№5, деф. с. 71-74.
19.05.87 М.Л.

т. I №1 нет с. 1-2
№5 - нет с. 71-74
№6 - с. 85-86 после с. 92.

№11 - типогр. брак - неправ. пагинация и перепутаны стр.
после с. 163 — с. 172, 173
после с. 173 - с. 166-171
после с. 171 - с. 164, 165, далее с. 174-176.
№14 - нет с. 217-218.
№15 - нет с. 227-230
т. II №34 - нет с. 125-126.

2.12.88 Т.Э

№1 лист 2-3 дефект.
№6 неправильно сшиты страницы после 84 стр. идет 87-92, затем 85-86; далее 93-94.

№11 неправильно сшиты страницы, после 163 стр идут стр. 172-173; далее 166-171; затем 164-165; со 174 и далее правильно

№34 выпадают стр. 115-124.

1869
Т1-2
N1-52

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

1869.

Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь.

3/73

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Германа Гоппе.
На Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина № 16.

Типографія и Литографія А. И. Траншеля, на углу Невскаго и Владимірской, домъ № 45—1.

ОГЛАВЛЕНІЕ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
1869. Томъ I. Январь—Іюнь.

Біографіи.

Белетристика.

Политика и современныя политическія событія.

Географія и этнографія.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Политехника.

Хроника общественной жизни.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Театръ и музыка.

Исторія и археологія.

Критика и Библіографія.

Внутреннія извѣстія.

Успѣхи цивилизаціи и наукъ.

Геральдика.

Моды.

Некрологи.

Смѣсь.

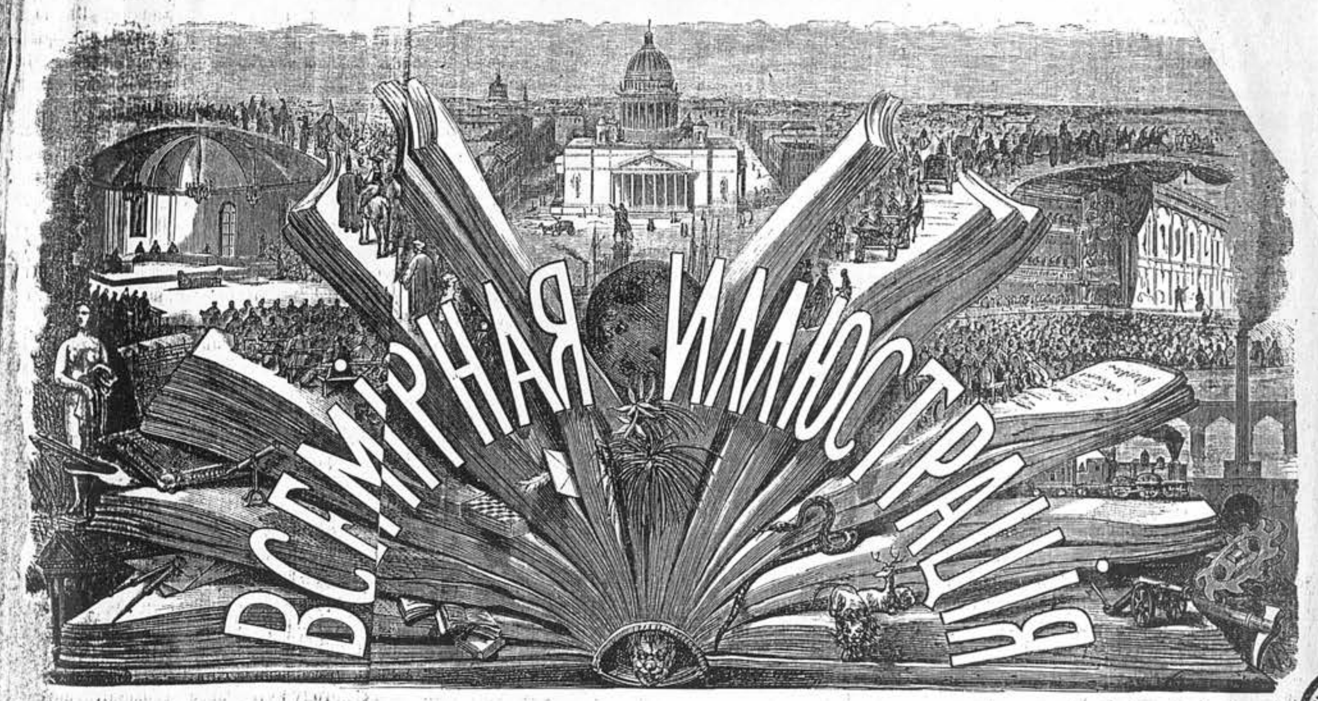
Разныя извѣстія.

Почтовый ящикъ.

Отъ Редакціи.

Шахматный листокъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.



Виньетка работы П. Дмитріева-Оренбургскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50.
» съ пересылкою . . . 15 р.
…скве (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 1.
1 ЯНВАРЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Александръ II-й,

…мператоръ и самодержецъ …серосcійскій.

…сонмѣ именъ государей древняго …ваго міра, оставившихъ по себѣ …ую память въ сердцахъ управляе… …ь ими народовъ, врядъ ли найдется …олѣе свѣтлое, окруженное болѣе …мъ ореоломъ народной любви и бла… …ности, какъ имя Александра II-го. …стоитъ какъ бы особнякомъ отъ …сихъ по тѣмъ, совершенно особымъ …оятельствамъ, при которыхъ вы… …алось безконечное желаніе добра сво… народу и странѣ этаго государя, уже …жизни стяжавшаго славное имя вто… …реобразователя Россіи и освободи… …арода русскаго. Ни одинъ изъ вѣн… …ныхъ радѣльцевъ народныхъ нуждъ …народныхъ интересовъ не сдѣлалъ …лько для своей страны въ столь ко… …кое время и не вступалъ столь смѣло …лительно на путь коренныхъ пре… …азованій, существовавшихъ до него …ядковъ. Въ теченіи 13-ти лѣтняго …ствованія Александра II-го, Россія ря… … великихъ и смѣлыхъ реформъ про… …денныхъ державною волею ея пре… …ователя, тихо, мирно, безъ вся… … потрясеній, прошла по пути граж… …скаго обновленія своего то простран… …, которое другія державы проходили … теченіи цѣлыхъ столѣтій и посреди …лаго ряда кровавыхъ катастрофъ.

… Государь Императоръ Александръ Николаевичь …дился въ 1818 году, 17-го Апрѣля. Авгу…ѣйшій отецъ его въ то время никакъ не …кидалъ, что судьба призоветъ его на Всероссій…ій престолъ. Въ эпоху воцаренія Императора …иколая, великому князю Александру Николае…ичу, провозглашенному наслѣдникомъ престола, …ыло 7 лѣтъ. Въ 1834 году, согласно съ зако…ами Имперіи, онъ былъ объявленъ совершенно…ѣтнимъ, а въ 1841 году (16-го Апрѣля) всту…пилъ въ бракъ съ дочерью великаго герцога Гессен-Дармштадтскаго Людовика II-го, Максимиліаною-Вильгельминою-Августой-Софіей-Маріею, нареченной при переходѣ въ православіе великою княжною Маріею Александровной. Въ царствованіе своего августѣйшаго отца, великій князь Александръ Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ своего родителя и въ послѣдніе годы былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. 19 февраля 1855 года онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Александра II, въ самый разгаръ Крымской кампаніи. Окончивъ эту кампанію Парижскимъ миромъ, новый государь немедленно принялся за преобразованія тѣхъ порядковъ, устарѣлость которыхъ мѣшала развитію Россіи. Благоразумно сосредоточивъ все свое вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ государства, Александръ II смѣло принялся за перестройку его гражданскаго быта. Прежде всего была провозглашена въ принципѣ необходимость освобожденія крестьянъ, затѣмъ отмѣненъ страшно тяготѣвшій на народѣ винный откупъ, преобразованы военно-учебныя заведенія и данъ большій просторъ общественному мнѣнію путемъ ослабленія прежнихъ цензурныхъ строгостей. Разработка вопроса объ освобожденіи крестьянъ привела къ убѣжденію въ необходимости надѣла ихъ землею. Въ 1861 г. эта великая реформа, создавшая въ Россіи 20 милліоновъ полноправныхъ гражданъ, была торжественно объявлена народу въ незабвенный отнынѣ день 19 февраля. За нею послѣдовала реформа судебная, давшая Россіи правый, скорый и гласный судъ, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, введеніе земскаго самоуправленія, передавшаго въ руки народа завѣдываніе его хозяйственными дѣлами, отмѣна предварительной цензуры, преобразованіе городскаго и сельскаго управленія, преобразованіе нашей арміи, сокращеніе срока военной службы, обезпеченіе участи отставныхъ солдатъ и цѣлый рядъ другихъ важныхъ преобразованій, изъ которыхъ каждое само по себѣ могло бы составить славу цѣлаго царствованія. Мы, современники и близкіе свидѣтели всѣхъ этихъ великихъ дѣлъ, совершенныхъ при отсутствіи всякихъ серьезныхъ потрясеній, конечно не можемъ вполнѣ, по достоинству оцѣнить всего ихъ значенія. Это — дѣло исторіи, которая конечно поставитъ царствованіе Александра II въ ряду самыхъ свѣтлыхъ и поразительныхъ по своему спокойному величію эпизодовъ поступательнаго движенія человѣчества.

—

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II. (*Съ фотографіи Левицкаго*).

[ВНУТ]РЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

1868 годъ.

Наша современная государственная жизнь развивается въ послѣдніе годы съ такою быстротою и при такихъ разнообразныхъ условіяхъ, придающихъ ей необыкновенный интересъ и почти лихорадочное оживленіе, что даже года наименѣе богатые важными законодательными мѣрами и крупными политическими событіями, все таки являются годами, имѣющими весьма важное значеніе въ исторіи нашего внутренняго развитія. Къ такимъ годамъ принадлежитъ несомнѣнно и оканчивающійся нынѣ 1868 годъ. Съ самаго почти начала его, Русское общество было свидѣтелемъ явленія высоко-знаменательнаго по его внутреннему характеру и по тому участію, которое могъ принять весь русскій народъ въ дѣлѣ, въ прежнее время, совершенно не подлежавшемъ участію народной самодѣятельности. Въ началѣ января, изъ разныхъ источниковъ, стали приходить въ Петербургъ слухи о печальныхъ послѣдствіяхъ плохаго урожая, бывшаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи въ 1867 г. Изъ этихъ извѣстій оказывалось, что нѣсколькимъ губерніямъ нашего отечества грозитъ страшное бѣдствіе—голодъ. Какъ только это сдѣлалось извѣстнымъ въ обществѣ, началось повсемѣстное благотворительное движеніе. Здѣшнія газеты тотчасъ же открыли подписку въ пользу голодающихъ, щедрыя пожертвованія посыпались со всѣхъ сторонъ. Чрезъ нѣсколько дней образовалась особая временная коммиссія для распредѣленія жертвуемыхъ денегъ. Въ главѣ этой коммиссіи сталъ Государь Наслѣдникъ съ Августѣйшею супругою своею, и открылъ въ своей собственной канцеляріи пріемъ присылаемыхъ со всѣхъ сторонъ денегъ. Въ самое короткое время сумма пожертвованій возросла до милліона рублей сер. Коммиссія, по энергическому почину своего Августѣйшаго предсѣдателя, съ необыкновенной энергіей принялась за свой громадный трудъ, и достигла самыхъ утѣшительныхъ результатовъ. Бѣдствіе, грозившее Россіи, было отстранено отъ нее. Мѣстности, нуждавшіяся въ хлѣбѣ, получили своевременно пособіе деньгами, мукою и зерномъ.

Въ этомъ эпизодѣ нашей современной исторіи, особенно замѣчательно, какъ уже было сказано выше, то обстоятельство, что въ благотворительномъ движеніи спасшемъ отъ голода, угрожаемыя имъ мѣстности, принималъ участіе весь русскій народъ и всѣ факторы нашей гражданской жизни. Центральная временная коммиссія, распоряжавшаяся пособіями, находясь подъ предсѣдательствомъ старшаго сына Государева, состояла изъ представителей почти всѣхъ сословій. Рядомъ съ высокими государственными сановниками, въ ней засѣдали гласные петербургской думы, купцы, городскіе головы провинціальныхъ городовъ и проч. Помощниками этой коммиссіи являлись земства, городскія общества, разныя корпораціи; вкладчиками въ капиталъ пожертвованій—весь русскій народъ.

Въ другихъ областяхъ нашей государственной жизни истекающій годъ ознаменовался распространеніемъ судебной реформы на нѣкоторыя изъ губерній, остававшихся доселѣ при старыхъ судебныхъ порядкахъ, открытіемъ новыхъ военныхъ судовъ, распространеніемъ мироваго института на всѣ губерніи, гдѣ существуетъ земское самоуправленіе, возстановленіемъ этаго самоуправленія въ губерніи С.-Петербургской, земельнымъ надѣломъ Бессарабскихъ царанъ и цѣлымъ рядомъ мѣръ менѣе крупныхъ, но по большей части клонившихся къ дальнѣйшему развитію тѣхъ благодѣтельныхъ реформъ, которыя быстро созидаютъ обновленную на началахъ гражданскаго равноправія Россію.

Наша общественная самодѣятельность тоже не дремала въ теченіи этого времени, а напротивъ обнаруживала несомнѣнные признаки того, что русское общество вступаетъ въ періодъ гражданскаго созрѣванія. Въ осеннюю сессію земскихъ собраній обнаружился въ высшей степени утѣшительный фактъ, а именно: сознаніе земства въ необходимости дѣятельно заняться народнымъ образованіемъ. Во многихъ губерніяхъ земства назначили весьма значительныя суммы на устройство и поддержку народныхъ школъ и учительскихъ семинарій и вопросъ объ этихъ школахъ почти вездѣ стоялъ на первомъ планѣ земскихъ преній.

Наша желѣзно-дорожная дѣятельность продолжала развиваться въ нынѣшнемъ году съ прежнею энергіею. Различныя вѣтви желѣзныхъ дорогъ открывались для движенія одна за другою, новыя предпріятія возникали на каждомъ шагу и въ настоящую минуту мы уже недалеки отъ того, давно всѣми ожидаемаго времени, когда непрерывная цѣпь желѣзныхъ дорогъ соединитъ Черное Море съ Балтійскимъ и Петербургъ съ Одессою. Само собою, что при той лихорадочной поспѣшности, съ которою совершается постройка нашихъ желѣзно-дорожныхъ вѣтвей, дѣло не могло обойтись безъ нѣкоторыхъ промаховъ и злоупотребленій, но эти частные случаи вовсе не мѣшаютъ общей сложности желѣзно-дорожнаго предпріятія представлять результаты въ высшей степени утѣшительные и многообѣщающіе.

Въ бѣгломъ, по необходимости краткомъ обзорѣ, результатовъ принесенныхъ Россіи оканчивающимся годомъ, мы конечно принуждены ограничиться самыми главными чертами и почти голословными утвержденіями. Немного подробный обзоръ всего пережитаго нами за это время потребовалъ бы нѣсколькихъ печатныхъ листовъ, но для нашей цѣли такой обзоръ вовсе и не нуженъ. Приступая къ отчетамъ о политической жизни Россіи и Европы въ новомъ, начинающимъ свое существованіе журналѣ, мы считаемъ только необходимымъ обрисовать въ самыхъ общихъ чертахъ то положеніе дѣлъ, изъ котораго должны развиваться дальнѣйшія событія, подлежащія нашимъ обзорамъ.

Вотъ почему и въ иностранной политикѣ мы ограничимся нынѣ только самыми выдающимися чертами, указывающими на ея общій характеръ.

Для Западной Европы, оканчивающійся (или правильнѣе *окончившійся*) годъ былъ годомъ смутнымъ и тяжелымъ. Напряженное состояніе умовъ, созданное ожиданіемъ вооруженнаго столкновенія между Франціей и Пруссіей, не ослаблялось почти ни на минуту и дѣлалось тѣмъ болѣе невыносимымъ, чѣмъ дальше откладывалось разрѣшеніе различныхъ вопросовъ, находящихся въ переходномъ положеніи. Ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не только не былъ разрѣшенъ, но и не подвинулся впередъ въ 1868 г., а напротивъ почти повсюду путанница и затрудненія увеличились и достигли крайне опасныхъ размѣровъ. Въ Римѣ до сихъ поръ остаются французскія войска, снова явившіяся туда защищать папу послѣ прошлогодней попытки Гарибальди, въ Австріи неудовольствіе славянъ на мадьярско-нѣмецкій гнетъ достигло высшей степени, затрудненія на Востокѣ привели наконецъ къ дипломатическому разрыву между Греціей и Турціей и весьма возможному въ недалекомъ будущемъ столкновенію, не только между этими двумя державами, но и между всѣми почти государствами Западной Европы.

Внутренняя политика западныхъ державъ, за исключеніемъ развѣ только одной Англіи, тоже не представляетъ за 1868 годъ ничего утѣшительнаго. Во Франціи напряженіе умовъ и недовольство правительствомъ достигли угрожающихъ размѣровъ, особенно съ введеніемъ въ дѣйствіи нѣкоторыхъ новыхъ узаконеній, увеличившихъ возможность высказываться общественному мнѣнію. Новые законы о печати усилили число оппозиціонныхъ журналовъ и дали возможность какъ новымъ, такъ и прежнимъ органамъ этого лагеря высказываться съ рѣзкостью, въ прежнее время не мыслимою во Франціи. Введеніе въ дѣйствіе военной реформы породило во многихъ мѣстностяхъ демонстраціи, открыто враждебныя правительству; въ самомъ Парижѣ въ началѣ и концѣ года населеніе обнаружило старую склонность къ уличнымъ демонстраціямъ. Въ то же время, между различными оппозиціонными фракціями явилось несуществовавшее стремленіе дѣйствовать за одно и какая то особая дисциплина, ясно указывающая, что всѣ эти враги второй Имперіи серьезно готовятся къ рѣшительной борьбѣ съ нею. Теперь уже ясно, что эта борьба начнется на почвѣ общихъ выборовъ въ Законодательный корпусъ, имѣющихъ происходить весною 1869 года. Цѣль оппозиціи состоитъ въ томъ, чтобы ловко раздраживъ умы народа противъ правительства, добиться легко большинства въ томъ собраніи, которое до сихъ поръ служило Наполеону удобнымъ орудіемъ управленія страною, именно потому, что большинство его было постоянно на сторонѣ правительства и дѣйствовало по его указаніямъ. Весь сложный механизмъ французской псевдо-конституціи держится единственно на правительственномъ большинствѣ Законодательнаго Корпуса. Императору Наполеону, увѣряющему Францію и Европу, что власть его основана на одобреніи всѣхъ его дѣйствій огромнымъ большинствомъ націи, посылающимъ будто-бы въ Законодательный Корпусъ нынѣшнее его большинство, будетъ крайне трудно повторить такія увѣренія послѣ того, какъ большинство это перейдетъ на сторону оппозиціи, да кромѣ того управлять страною прежнимъ порядкомъ сдѣлается просто невозможнымъ, потому что такое законодательное собраніе не приметъ ни одного закона, предлагаемаго правительствомъ. Трудно себѣ представить даже что произойдетъ если упомянутыя выше усилія французской оппозиціи увѣнчаются успѣхомъ, трудно потому, что французскому правительству не останется тогда иного выбора, какъ между обращеніемъ къ искренно либеральной политикѣ и новымъ государственнымъ переворотомъ, а между тѣмъ и то и другое неизбѣжно должно повести къ паденію династіи Наполеонидовъ, которую нынѣшній императоръ всѣми силами старается упрочить.... Впрочемъ уже недалеко время созванія послѣдней сессіи нынѣшняго Законодательнаго Корпуса и очень можетъ быть, что въ тронной рѣчи Императора, которою она откроется, будутъ нѣкорыя указанія на то, какъ намѣренъ онъ поступить въ предстоящихъ затрудненіяхъ.

Въ Англіи, въ нынѣшнемъ году перемѣнилось министерство. Парламентская избирательная реформа, произведенная торійскимъ министерствомъ привела при новыхъ выборахъ въ парламентѣ къ паденію этого министерства, сдѣлавшаго важную ошибку своимъ сопротивленіемъ по вопросу объ отмѣнѣ господствующей церкви въ Ирландіи. Большинство въ новомъ парламентѣ оказалось на сторонѣ виговъ и вслѣдствіе этого образовалось новое либеральное министерство, въ главѣ котораго стоятъ Гладстонъ и Брайтъ, являющійся представителемъ радикаловъ, вступившихъ въ коалицію съ вигами.

Въ Австріи, какъ мы уже сказали выше, идетъ упорная борьба между славянами, требующими признанія своей національности за одну изъ *государственныхъ* національностей монархіи Габсбурговъ, и мадьярско-нѣмецкимъ правительствомъ Бейста и Андраши, стремящимся подчинить славянъ мадьярско-нѣмецкому игу. Въ этой борьбѣ обнаруживаютъ особенную энергію чехи. Они упорно требуютъ автономіи землямъ чешской короны и отказываются принимать участіе въ нынѣшнемъ цислейтанскомъ представительствѣ. Въ послѣднее время правительствомъ были сдѣланы попытки помириться съ чехами путемъ кое какихъ уступокъ ихъ притязаніямъ, но они стоятъ на своемъ, конечно въ надеждѣ, что ихъ сопротивленіе увѣнчается полнымъ успѣхомъ, какъ увѣнчалось имъ сопротивленіе мадьяръ.

Въ Пруссіи въ теченіи 1868 года не произошло рѣшительно ничего особеннаго. Правительство было занято исключительно своими внутренними, такъ сказать хозяйственными дѣлами, т. е. устройствомъ вновь пріобрѣтенныхъ провинцій и слитіемъ ихъ въ одно цѣлое съ прежнею Пруссіею.

I-50Н 1869

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Виньетка работы Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

До сихъ поръ у насъ нѣтъ иллюстрированнаго журнала, который могъ бы соперничать съ иностранными изданіями этого рода и стоялъ бы на уровнѣ современнаго развитія типографскаго дѣла и рисовальнаго искуства. Вотъ причина, по которой мы рѣшились издавать

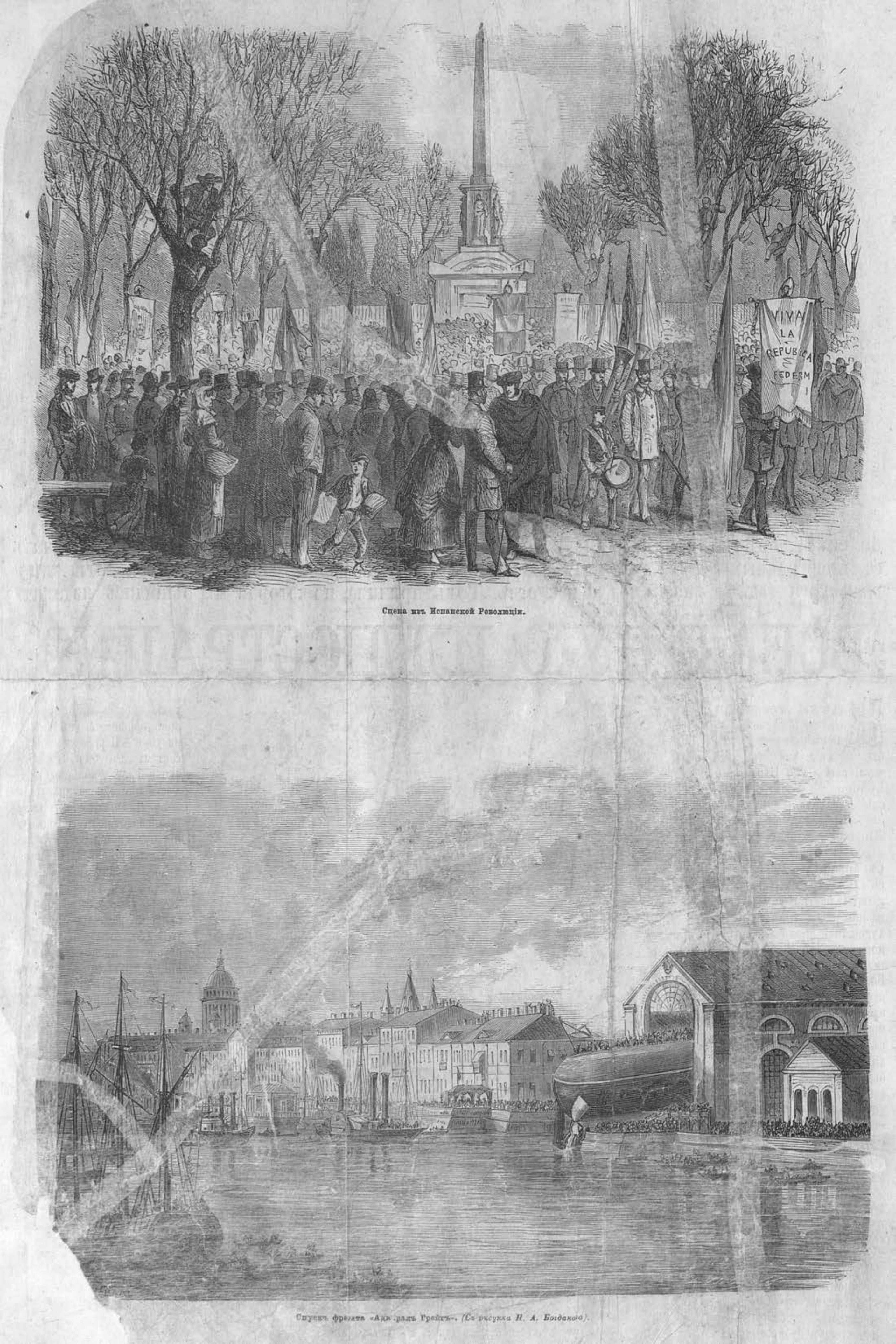
„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“,

Журналъ, который по своимъ достоинствамъ, ни въ чемъ не уступалъ бы такимъ журналамъ, какъ англійскій «The Illustrated London News», французскіе «L'Illustration, «Monde illustré и L'Univers illustré» и нѣмецкій «Leipziger Illustrirte Zeitung». Съ этою цѣлью, для участія во «**Всемірной Иллюстраціи**» приглашены извѣстнѣйшіе русскіе и иностранные художники, а для литературной части нѣкоторые изъ нашихъ лучшихъ литераторовъ. Большая часть рисунковъ, какъ читатели видятъ изъ этого объявленія, оригинальные. Независимо отъ этого, въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и Прагѣ заключены особыя условія о доставленіи рисунковъ и вообще будутъ употреблены всѣ старанія, чтобы «**Всемірная Иллюстрація**» заняла видное мѣсто въ ряду лучшихъ европейскихъ изданій.

«**Всемірная Иллюстрація**», подобно заграничнымъ такого рода изданіямъ, есть журналъ литературно-художественный.

Художественный отдѣлъ, въ подобномъ изданіи занимаетъ если не самое главное, то самое видное мѣсто. Во всякой иллюстраціи публика прежде всего, и совершенно справедливо, обращаетъ вниманіе на рисунки. Первое требованіе состоитъ въ томъ, чтобы рисунки были исполнены художественно, отпечатаны отчетливо. На возможно совершенное исполненіе этого требованія будетъ обращено первое вниманіе редакціи. Не менѣе художественности рисунковъ важенъ ихъ выборъ. Какъ во всемъ, такъ и въ выборѣ рисунковъ редакція **Всемірной Иллюстраціи** будетъ обращать преимущественное вниманіе на современную русскую исторію. Портреты современныхъ русскихъ дѣятелей въ области церкви, политики, науки, литературы, искуствъ, представителей земства и новыхъ судебныхъ учрежденій, строителей желѣзныхъ дорогъ, и т. д.; изображенія торжественныхъ собраній, какъ предстоящее
февраля собраніе С. П. Уни
верситета по случаю праздн
ванія пятидесятилѣтняго ю
лея; различныхъ с
какъ напр. ...
августѣ въ Мос
русскихъ естест
лей; открытіе
желѣзныхъ
вовъ, сц
озеръ,
д., — в
жеты д.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II. *(Съ фотографіи Левицкаго).*



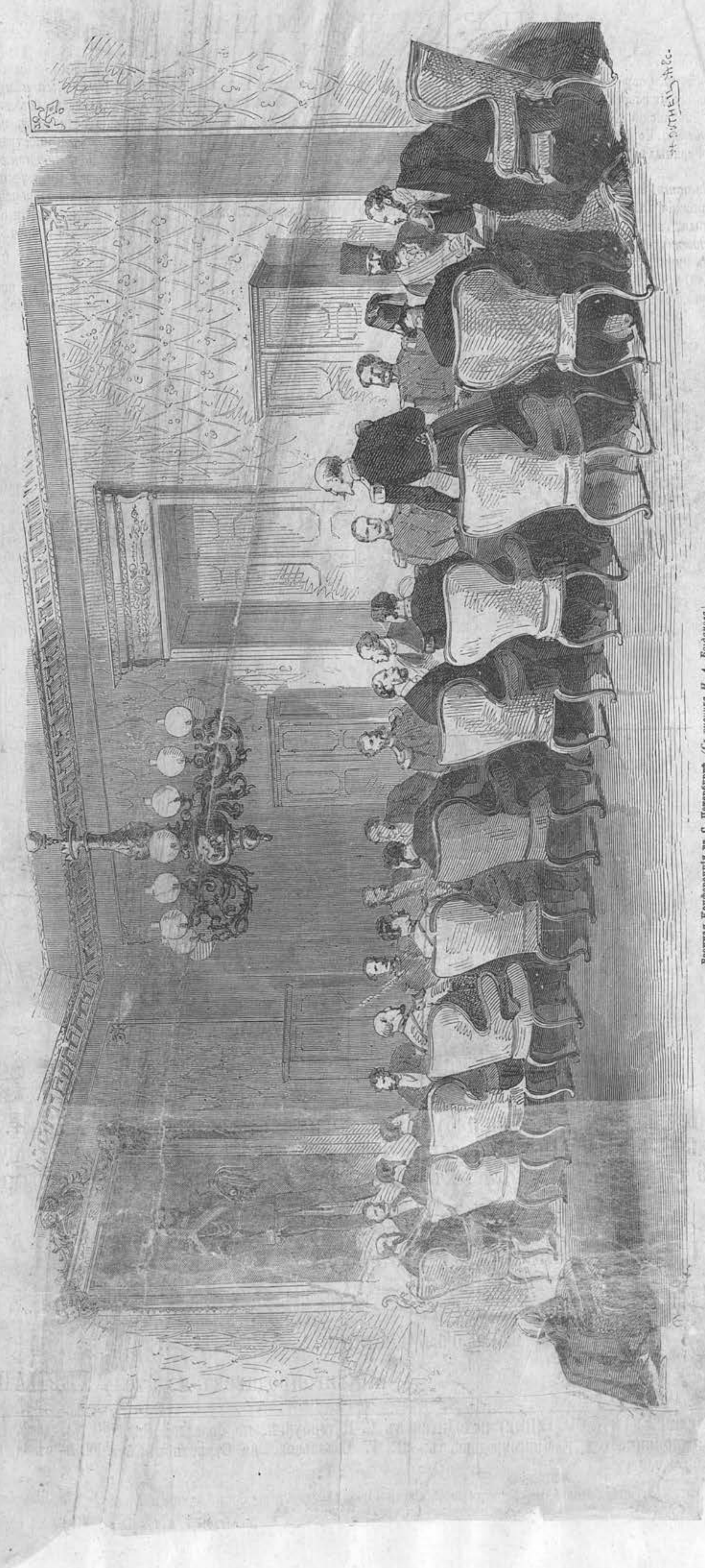
Сцена изъ Испанской Революціи.

Спускъ фрегата «Адмиралъ Грейгъ». (Съ рисунка Н. А. Богданова).

мірной Иллюстраціи». Мы надѣемся, что всѣ, отъ кого это зависитъ, дадутъ возможность нашимъ художникамъ и корреспондентамъ присутствовать при подобныхъ собраніяхъ и торжествахъ. Съ подобной же просьбой мы обращаемся ко всѣмъ русскимъ изобрѣтателямъ и усовершенствователямъ уже существующихъ машинъ и орудій. Возможность наглядно ознакомиться съ новымъ изобрѣтеніемъ, равно важна и для изобрѣтателя и для практиковъ. Пояснимъ это примѣромъ: положимъ, что усовершенствованъ какой нибудь плугъ, что въ этомъ новомъ видѣ онъ чрезвычайно полезенъ для обработки почвы въ извѣстной полосѣ Россіи; о такомъ усовершенствованіи появляется бѣглая замѣтка въ газетахъ, — но гдѣ найти болѣе подробное описаніе такого плуга, его рисунокъ? Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ «Всемірная Иллюстрація» можетъ быть полезнымъ пособникомъ.

Но всѣмъ вышесказаннымъ не исчерпывается составъ художественнаго отдѣла «Всемірной Иллюстраціи». Остаются отдѣлы историческій, археологическій, современной всемірной исторіи, естествознанія и т. д. И въ этихъ отдѣлахъ редакція озаботится о своевременномъ помѣщеніи рисунковъ и портретовъ. Напр. портреты историческихъ дѣятелей будутъ появляться когда на данное лицо обращается общее вниманіе какимъ-нибудь новымъ ученымъ изслѣдованіемъ, или по случаю юбилея этого лица.

Нижепомѣщенная программа указываетъ на содержаніе литературнаго отдѣла «Всемірной Иллюстраціи». Изъ нее видно, что будетъ входить въ составъ этого отдѣла, но не видно какъ «Всемірная Иллюстрація» будетъ смотрѣть на вещи, а между тѣмъ послѣднее обстоятельство очень важно. Во-первыхъ, редакція «Всемірной Иллюстраціи», озаботится о сообщеніи возможно-разнообразныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ своей программы: свѣдѣнія эти



Военная Конференція въ С. Петербургѣ. *(Съ рисунка Н. А. Богданова).*

будутъ излагаться не въ разброску, не въ видѣ отдѣльныхъ бѣглыхъ замѣтокъ, а систематически правильно. Такимъ образомъ «Всемірная Иллюстрація» явится справочнымъ листкомъ, въ которомъ легко и удобно можно будетъ найти свѣдѣнія о ученыхъ изслѣдованіяхъ, научныхъ и промышленныхъ открытіяхъ, о новыхъ путешествіяхъ, о замѣчательнѣйшихъ процессахъ и т. д. Но такимъ богатствомъ содержанія еще не опредѣляется мѣсто «Всемірной Иллюстраціи» въ ряду другихъ современныхъ изданій, не характеризуется ея значеніе, какъ *журнала*.

Сколько мы понимаемъ, въ русской журналистикѣ не достаетъ литературной газеты, критическаго органа, стоящаго внѣ литературныхъ партій. Выработанныя наукой правила критики, къ сожалѣнію, рѣдко прилагаются у насъ къ оцѣнкѣ художественныхъ и ученыхъ произведеній. При нѣкоторой опытности, почти навѣрно можно сказать въ какомъ журналѣ, или газетѣ, произведеніе извѣстнаго писателя будетъ встрѣчено похвалой или порицаніемъ. Мы не осуждаемъ такой партіальности направленій, признаемъ даже, что она выработалась исторически, но думаемъ, что настало уже время научной критикѣ вступить въ свои права. Научная критика явится примирителемъ борющихся партій, разъяснителемъ спорныхъ вопросовъ для публики. Мы будемъ обращать вниманіе на дѣльность мысли, правдивость изображенія и художественность изложенія независимо отъ того, писателемъ какой партіи написано данное сочиненіе. Это научно-критическое отношеніе мы распространимъ на всю область искуствъ и наукъ. Смѣемъ надѣяться, что существованіе такого литературнаго органа, какимъ надѣется быть «Всемірная Иллюстрація» необходимо и будетъ раш[illegible] олезно, как[illegible] ства [illegible]

ПРОГРАММА:

I. *Политическій обзоръ*. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ.

II. *Внутреннія извѣстія*. Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Судебная лѣтопись.

III. *Изящная словесность*. Повѣсти, разсказы, очерки, стихи, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, какъ и переводныя.

IV. *Науки и художества*. Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ отечественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и проч., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами, и т. п.

V. *Прикладныя науки и промышленность*. Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и пр.

VI. *Критика и библіографія*. Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ.

VII. *Театральный и музыкальный обзоръ*. Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ.

VIII. *Смѣсь и новости*. Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п.

IX. *Фельетонъ*. Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и проч.

X. *Юмористическій листокъ*. Карикатуры.

XI. Шахматныя задачи, шарады, ребусы и т. п.

XII. Частныя объявленія.

Сцена 2-го дѣйствія балета „Царь Кандавлъ“: *(Съ рисунка Н. А. Богданова).*

Журналъ **Всемірная Иллюстрація** будетъ выходить съ 1-го января 1869 г. **еженедѣльно**, въ форматѣ **большаго двойнаго листа самой лучшей бумаги** и каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ **16 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена роскошными рисунками.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ:

Безъ доставки въ С. Петербургѣ . . .	**12** р.
Съ доставкою „ „ . . .	**13** „ **50** к.
Съ пересылкою „ „ . . .	**15** „
Въ *Москвѣ* цѣна безъ доставки. . .	**13** „

Книгопродавецъ-издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Главная Контора Редакціи (ГЕРМАНА ГОППЕ) находится въ С.-Петербургѣ, по большой Садовой ул. домъ Ильина № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у Книгопродавцевъ: И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ въ д. Загряжскаго, и Ланга, на Кузнецкомъ мосту.

...прилагается требованіе на «Всемірную Иллюстрацію» и Иллюстрированный журналъ для дамъ «Модный Свѣтъ».

...Невск. и Владим. пр. № 45—1.

Дѣло Италіи въ нынѣшнемъ году не подвинулось ни на одинъ шагъ въ главномъ и жизненномъ для нее вопросѣ довершенія ея единства. Утомленное этимъ замедленіемъ, итальянское правительство повидимому ищетъ достигнуть своей цѣли политическими комбинаціями, клонящимися къ соединенію своихъ интересовъ съ интересами Пруссіи и Россіи на почвѣ восточнаго вопроса.

Въ Испаніи произошла революція, низвергнувшая королеву Изабеллу. Такъ какъ объ этой революціи говорится особо въ нынѣшнемъ же номерѣ нашей газеты, то мы и не будемъ здѣсь о ней распространяться.

Въ Турціи готовится серьезный кризисъ, устранить который врядъ ли удастся соединеннымъ усиліямъ Европейскихъ великихъ державъ. Блистательная Порта вдругъ почему то сочла нужнымъ обидѣться сочувствіемъ грековъ къ кандійскимъ инсургентамъ и потребовала отъ эллинскаго правительства измѣненія образа его дѣйствій вполнѣ согласнаго съ стремленіями греческаго народа. Изъ Константинополя въ Аѳины былъ посланъ ультиматумъ, отличавшійся высокомѣрнымъ до грубости тономъ. Греція отклонила отъ себя требованіе этого ультиматума, вслѣдствіе чего послѣдовалъ разрывъ дипломатическихъ сношеній между турецкимъ и эллинскимъ правительствами и начались военныя приготовленія. Въ настоящую минуту великія Европейскія державы, не исключая и Россіи, (которую на Западѣ всегда обвиняютъ въ подстрекательствахъ восточныхъ христіанъ) стараются предупредить столкновеніе, которое, если только оно произойдетъ, грозитъ разростись въ Европейскую войну. Поднятъ вопросъ о созваніи конференціи для рѣшенія греко-турецкаго вопроса, но до сихъ поръ еще нѣтъ никакихъ свѣденій о томъ, согласна ли Турція принять участіе въ такой конференціи и главное, согласна ли будетъ она подчиниться выработанному на ней рѣшенію вопроса. Изъ предъидущихъ дѣйствій оттоманскаго правительства трудно вывести, чтобъ оно изъявило подобное согласіе, но слѣдуетъ скорѣе ожидать, что усилія великихъ державъ не приведутъ ни къ чему.

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1868 году послѣдовало избраніе новаго президента, на мѣсто Джонсона, срокъ управленія котораго окончился. Избранъ генералъ Грантъ принадлежащій къ партіи республиканцевъ, т. е. къ партіи, требующей для освобожденныхъ негровъ политическаго и гражданскаго полноправія.

—

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Станиславъ Монюшко пишетъ новую оперу «Варя». Увертюра была уже играна на одномъ изъ концертовъ въ Варшавѣ.

—

Въ Парижѣ мѣсто Аделины Патти заняла молоденькая мисс Минни Гаукъ. У нее хорошій голосъ, но какъ пѣвица она совершенно не опытна.

—

Въ Брюсселѣ на общедоступномъ концертѣ г-на Жаэля (Jaell) играли увертюру «Жизнь за Царя». Утверждаютъ, что сыграна она была весьма ладно и съ большимъ одушевленіемъ.

—

Носится слухъ, что въ Петербургѣ въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ музыкальная статистика С.-Петербурга, сочиненія г. Зигфрида Саломана, куда войдутъ статистическія свѣдѣнія о петербургскихъ и московскихъ театрахъ, театральномъ училищѣ и проч.

—

Въ Петербургѣ, по проэкту княгини Трубецкой, учредилась *артель посыльныхъ* или городскихъ коммиссіонеровъ. Пока артель состоитъ изъ 15 человѣкъ, связанныхъ между собою круговою порукою; посыльные эти стоятъ ежедневно съ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера на слѣдующихъ станціяхъ: 1) На углу Сергіевской и Литейной. 2) У гостинницы Демутъ. 3) На дворцовой набережной у Мошкова переулка. 4) На углу Владимірской и Невскаго. 5) У гостинаго двора на Невскомъ. 6) Близь биржи на Васильевскомъ островѣ. Цѣна за исполненіе обыкновенныхъ, не требующихъ разъѣздовъ и притомъ въ полицейскомъ участкѣ, къ которому принадлежитъ станція, 10 коп., за такія же порученія въ другомъ участкѣ—20 коп., а за чрезвычайныя порученія, т. е. требующія экстренности и разъѣздовъ, цѣна взимается по соглашенію.

—

Викторъ Гюго хочетъ издавать съ новаго года газету «L'Avantgarde». Въ числѣ сотрудниковъ будетъ извѣстный редакторъ газеты «Lanterne» Викторъ Рошфоръ.

—

Гибель фрегата „Александръ Невскій".

Всѣмъ извѣстна уже несчастная участь, постигшая одинъ изъ лучшихъ русскихъ винтовыхъ фрегатовъ «Александръ Невскій», въ ночь 12 на 13 сентября прошлаго 1868 года, около береговъ Ютландіи близъ датской рыбацкой деревни Гарбоэре. Фрегатъ этотъ, на которомъ въ продолженіи цѣлаго лѣта путешествовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичь, на возвратномъ пути изъ Плимута въ Кронштадтъ, былъ застигнутъ довольно сильною бурею при входѣ въ Лимфіордъ; шквалы и сильное теченіе бросили фрегатъ на песчаную косу невдалекѣ отъ пловучаго маяка Аггеръ—канала, у мѣстечка Кнопперъ. Хотя капитанъ фрегата, флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга Кремеръ, по замѣченному съ фрегата маячному огню, принятому спачала за судовой огонь и видѣлъ опасность, грозившую ввѣренному ему судну, но при всемъ своемъ стараніи и искусныхъ распоряженіяхъ не могъ спасти фрегата, который быстро несло на берегъ. Первый ударъ уже рѣшилъ участь судна; оно глубоко врѣзалось въ песчаную косу, причемъ, въ пробитомъ днѣ оказалась сильная течь, не допускавшая и мысли о возможности свести фрегатъ съ мели. Удары, которые терпѣлъ фрегатъ, дѣлались все сильнѣе и чаще, а волненіемъ его подвигало все ближе къ берегу. Къ разсвѣту, всѣ приготовленія къ оставленію фрегата экипажемъ, были уже окончены. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ устроить сообщеніе съ берегомъ, стоившихъ жизни 5 человѣкамъ, въ числѣ которыхъ погибли лейтенанты баронъ Искуль и Заринъ, при помощи береговыхъ жителей и присланныхъ датскихъ спасительныхъ лодокъ, весь экипажъ фрегата переправился по немногу на берегъ, оставивъ фрегатъ постигшей его участи, такъ какъ о спасеніи его нельзя было и думать, потому что онъ все глубже и глубже опускался въ песокъ, а вода проникавшая въ течь, поднималась чрезвычайно быстро. Въ продолженіи слѣдовавшихъ за тѣмъ нѣсколькихъ дней, съ погибшаго фрегата свезли всѣ болѣе цѣнныя вещи и инструменты. Пожалѣвъ о гибели одного изъ лучшихъ русскихъ судовъ, жители обѣихъ нашихъ столицъ, а за ними и жители всей Россіи, въ благодарственныхъ молебнахъ, въ поздравительныхъ адрессахъ и телеграммахъ, изъявили свою искреннюю радость о сохраненіи жизни одного изъ сыновей своего высокочтимаго Царя—Освободителя.

ВОЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Къ одному изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній, выработанныхъ гуманными началами нашего вѣка, принадлежатъ различныя международныя соглашенія, цѣль которыхъ смягченіе золъ, связанныхъ съ войною, уменьшеніе вредныхъ послѣдствій ея на солдатъ и наконецъ поддержка того общенароднаго права, которое не допускаетъ употребленія извѣстнаго рода орудій.

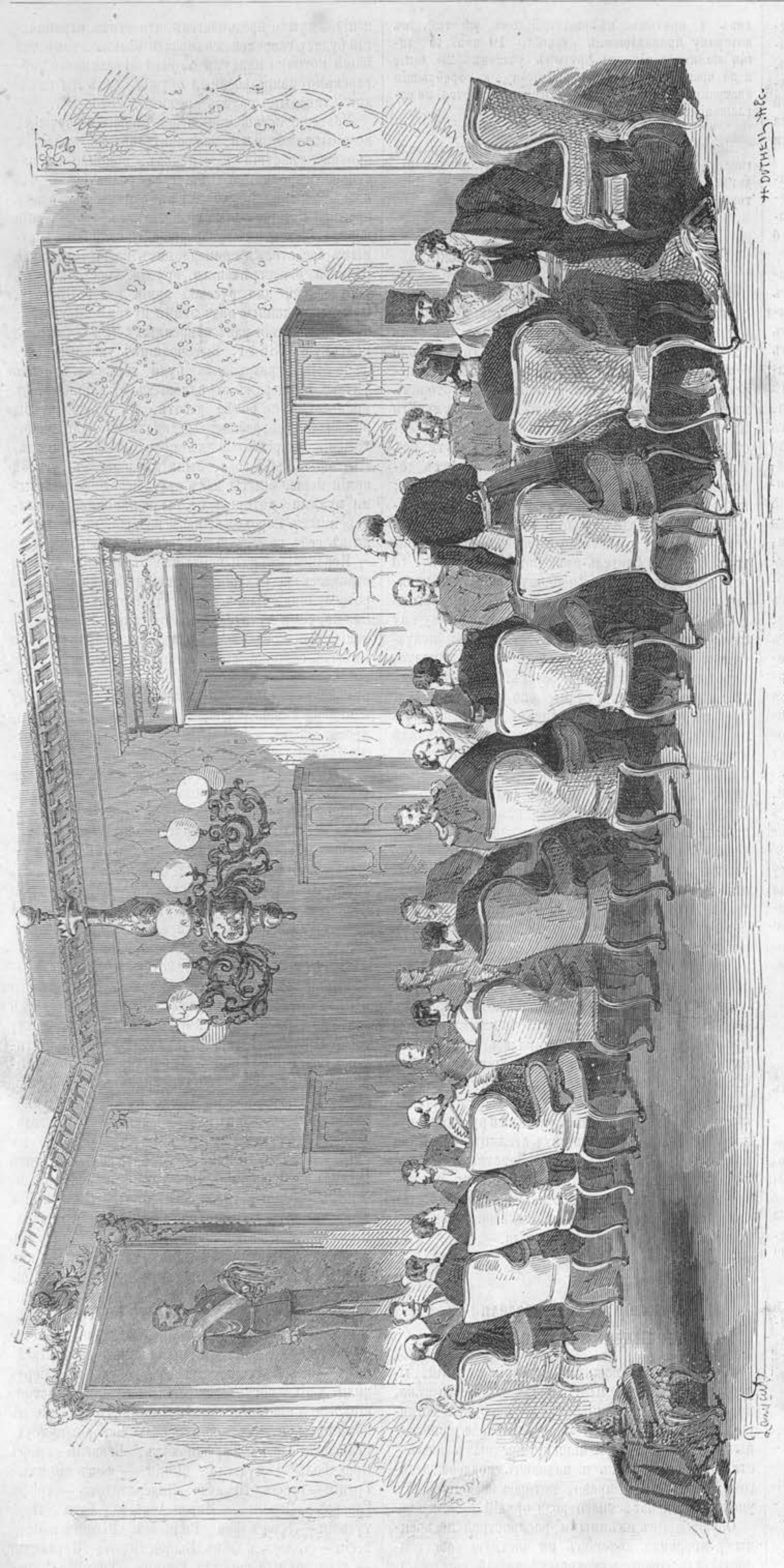
Обращеніе съ плѣнными, распространеніе военныхъ морскихъ законовъ на частную собственность, запрещеніе нѣкоторыхъ орудій, еще въ началѣ нашего столѣтія употреблявшихся всѣми воюющими народами и признанныхъ въ настоящее время варварскимъ,—вотъ нѣкоторыя ограниченія и нужно предполагать, что этихъ ограниченій будетъ современемъ гораздо больше, такъ что наши потомки найдутъ по всей вѣроятности варварскими наши военныя оружія, какъ мы находимъ таковыми оружія прежнихъ поколѣній.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, военныхъ кораблей, оборонительныхъ средствъ противъ дѣйствія выстрѣловъ, приняло въ настоящее время такое быстрое развитіе, — что нельзя сравнить его ни съ однимъ періодомъ прежней исторіи, даже со временемъ изобрѣтенія пороха. Къ этимъ усовершенствованнымъ военнымъ средствамъ принадлежатъ разрывныя пули ручнаго огнестрѣльнаго оружія, введенныя въ употребленіе для русской арміи въ 1863 году. Опыты, дѣланные надъ этими пулями, показали, что послѣдствія ранъ наносимыхъ ими—ужасны; поэтому въ 1864 г., Высочайшимъ указомъ повелѣно было: разрывныя пули довѣрять только унтеръ-офицерамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ количествѣ не болѣе десяти, съ тѣмъ, чтобы они были употребляемы единственно для уничтоженія непріятельскихъ пороховыхъ ящиковъ. Въ концѣ 1867 года, были дѣлаемы въ русской арміи новые опыты надъ другаго рода разрывными пулями, которые не были наполнены обыкновеннымъ порохомъ, какъ первыя, но заключали въ себѣ гремучую химическую смѣсь.

Пораненіе этими вновь изобрѣтенными пулями оказалось еще страшнѣе. Раны, нанесенныя такого рода пулями, бываютъ всегда смертельны, причиняя притомъ мучительныя страданія. Распространеніе газовъ и обломковъ разорванной пули въ тѣлѣ имѣютъ самое вредное вліяніе на организмъ. Эти обстоятельства подали мысль г. Военному министру составить записку и подать ее государственному канцлеру князю Горчакову, ради возбужденія вопроса: слѣдуетъ ли употреблять въ военномъ дѣлѣ такого рода снаряды? Вслѣдствіе этой записки г. военнаго министра, по волѣ Государя Императора, господиномъ государственнымъ канцлеромъ былъ разосланъ циркуляръ, отъ 3/21 мая 1868 года, всѣмъ русскимъ посланникамъ, которымъ было поручено объявить государствамъ, при которыхъ они окредитованы, о желаніи русскаго правительства не употреблять при военныхъ дѣйствіяхъ разрывныхъ пуль, и въ случаѣ согласія другихъ правительствъ, рѣшеніе это внести въ международное право.

Почти всѣ государства, которымъ было сдѣлано это предложеніе, присоединились, хотя отчасти и съ представленіемъ себѣ права нѣкоторыхъ точнѣйшихъ опредѣленій, къ этому гуманному вызову русскаго Царя. Результатомъ дипломатическихъ переговоровъ было назначеніе военной международной коммиссіи въ Петербургѣ, засѣданія которой состоялись 28 октября (9 ноября) 1 (13 ноября) и 4 (16 ноября 1868 года. Въ переговорахъ приняли участіе: Россія, въ лицѣ военнаго министра генералъ-адъютанта Милютина, избраннаго въ тоже время предсѣдателемъ коммиссіи, генералъ-адъютанта князя Массальскаго, г. генералъ-лейтенанта Версмана, а также тайнаго совѣтника барона Жомини, какъ депутата министерства иностранныхъ дѣлъ; изъ иностранныхъ военныхъ уполномоченныхъ присутствовали: князь Аренбергъ — отъ Австріи, графъ Мирабель—отъ Франціи, генералъ Сенъ-Жоржъ—отъ Великобританіи, кавалеръ Біандра де Реаглія—отъ Италіи, полковникъ фонъ Швейницъ—отъ Пруссіи; другія же государства поручили уполномоченнымъ посланникамъ, состоящимъ при нашемъ дворѣ, принять участіе въ коммиссіи, и такъ: со стороны Баваріи присутствовалъ графъ Тауфкирхенъ, Бельгіи—графъ Эррембольде-де-Дудзель, Даніи — фонъ Виндъ, Греціи—графъ Метакса, Нидерландовъ — графъ Геверсъ, Персіи — Мирза-Асседула-Ханъ, Португаліи — графъ фонъ Рильвасъ, Швеціи и Норвегіи — генералъ фонъ Бьорнстіерна, Швейцаріи — генеральный консулъ Глинцъ, Турціи—Каратеодори-Эффенди, Виртемберга — баронъ фонъ Абеле.

Послѣ весьма оживленнаго обмѣна мнѣній меж-



Военная Конференція въ С.Петербургѣ. (Съ рисунка П. А. Богданова.)

ду нѣкоторыми членами коммиссіи и различныхъ преній, не относящихся прямо къ идеѣ по поводу которой коммиссія была созвана, единогласно было рѣшено, чтобы всѣ державы, принимающія участіе въ договорѣ, не употребляли въ случаѣ войны, въ войскахъ, какъ въ сухопутныхъ такъ и въ морскихъ, такого рода пуль, которыхъ вѣсъ превышаетъ 400 грамовъ и которые заключаютъ въ себѣ составъ разрывнаго, зажигательнаго и гремучаго свойства; затѣмъ, чтобы всѣ державы, неподписавшія конвенціи, были приглашены впослѣдствіи присоединиться къ этому соглашенію и, наконецъ, что это право не будетъ обязательно для державъ, если воюющая непріятельская сторона или держава въ союзѣ съ нею находящаяся, не подписала настоящаго договора. — Это соглашеніе подписано уполномоченными всѣхъ участвовавшихъ въ конференціи правительствъ 29 ноября (11 декабря) 1868 г. Засѣданія коммиссіи происходили въ залахъ военнаго министерства. Наша иллюстрація изображаетъ одно изъ нихъ.

Царь Кандавлъ.

«Царь Кандавлъ», балетъ въ 4 актахъ и 6 картинахъ, сочиненіе Сен-Жоржа и Петипа, одна сцена котораго помѣщена въ этомъ № «Всемірной Иллюстраціи», имѣетъ въ этомъ году рѣдкій успѣхъ на сценѣ Большаго театра; почти весь Петербургъ пересмотрѣлъ его. Успѣхъ этотъ вполнѣ заслуженный и объясняется замѣчательно роскошной и изящной постановкой балета, искусствомъ г-жи Доръ, создавшей въ немъ главную роль Низіи и не лишеннымъ смысла и драматизма содержаніемъ. Сюжетъ его взятъ изъ Геродота, но на столько измѣненъ сочинителями, что отъ геродотовой сказки остались только собственныя имена. Вотъ въ чемъ состоитъ сказка балета.

Царь Кандавлъ, кромѣ Лидійской страны, обладаетъ еще и красавицей женой. Изъ этихъ двухъ благъ первымъ владѣетъ онъ не по праву; прирожденнаго (по выраженію либретто) царя Кандавла онъ похитилъ въ дѣтствѣ и бросилъ въ лѣсъ, на растерзаніе дикимъ звѣрямъ, а самъ завладѣлъ его вѣнцомъ и трономъ. Это обстоятельство мы узнаемъ въ первой же картинѣ 1-го акта, изъ объясненій Пифіи, которая, появляясь изъ своей лѣсной пещеры, сулитъ царю Лже-Кандавлу всяческія несчастія за его преступленіе, а настоящаго царя, въ невинности невѣдѣнія, проживающаго пастушкомъ Гигесомъ, приглашаетъ перемѣнить пастушій посохъ на мечь и щитъ воина, на что послѣдній довольно охотно соглашается. Военная карьера Гигеса необыкновенно удачна; во второй же картинѣ 1-го акта, онъ спасаетъ Низію, супругу Лже-Кандавла, при внезапномъ нападеніи на его станъ враговъ, за что получаетъ мѣсто перваго человѣка во всемъ царствѣ. Второй актъ (3-я картина) состоитъ въ слѣдующемъ: Театръ представляетъ громадную арену, съ тріумфальною аркою монументальныхъ размѣровъ. Направо отъ зрителя, небольшой порфировый храмъ и въ немъ, на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора статуя «Венеры-побѣдительницы». Налѣво возвышается рядъ ступеней, предназначенныхъ для народа. Направо трибуны для царя, царицы и придворной свиты. Слѣ-

Гибель фрегата „Александръ Невскій“.

Сцена 2-го дѣйствія балета „Царь Кандавлъ“. *(Съ рисунка Н. А. Богданова).*

дуетъ трiумфальное шествiе послѣ побѣды, одержанной надъ врагами. На сценѣ народъ съ лавровыми вѣнками, женщины и дѣвы съ цвѣточными гирляндами. Офицiальный церемонiалъ шествiя слѣдующiй: Лидiйскiе воины, съ лавровыми вѣтвями въ шлемахъ; за ними побѣжденные цари съ золотыми цѣпями на рукахъ. Далѣе, тянутся лидiйскiе жрецы, высшiе царедворцы, сатрапы и вассалы Кандавла, плѣнные воины различныхъ народностей, нубiйцы, варвары сѣвера, кочующiя племена. Потомъ идутъ жрецы Венеры и танцующiя дѣвушки, усыпающiя цвѣтами царскiй путь. Наконецъ, слѣдуетъ золотая колесница, осыпанная драгоцѣнными каменьями и влекомая парою бѣлыхъ коней, ведомыхъ черными невольниками. На колесницѣ стоитъ Кандавлъ и подлѣ него Гигесъ. Царица Низiя слѣдуетъ за царемъ на богатоубранномъ слонѣ. Музыканты съ флейтами и кимвалами окружаютъ царскую колесницу. Трiумфальное шествiе останавливается посреди арены. Жрецы и сановники, привѣтствуя царя, подносятъ ему, на золотомъ блюдѣ, ключи престольнаго града, ввѣренные ихъ храненiю на время похода. Юныя жрицы подносятъ царицѣ цвѣты и голубей. Затѣмъ шествiе продолжается и останавливается у царской трибуны, на которой Кандавлъ съ супругою занимаютъ мѣста.

Одинъ изъ моментовъ вышеозначенной церемонiи читатели видятъ на рисункѣ.

На празднествѣ, которое слѣдуетъ за этимъ шествiемъ, царь Кандавлъ совершаетъ одинъ легкомысленный поступокъ, который служитъ источникомъ всѣхъ его послѣдующихъ несчастiй. Упоенный красотою своей жены, онъ повелѣваетъ воздавать ей божескiя почести, ставитъ ее на мѣсто богини Венеры и этимъ страшно прогнѣвляетъ послѣднюю. Въ наказанiе за это, она въ слѣдующемъ актѣ, требуетъ черезъ своихъ жрецовъ лишенiя Низiи царскаго сана и даетъ столь убѣдительныя предостереженiя въ видѣ грома и молнiи, что Низiи хотя-не хотя, приходится сложить съ себя вѣнецъ.

Разжалованная царица, не въ силахъ будучи помириться съ положенiемъ простой наложницы и подстрекаемая Пиѳiей, отравляетъ царя Кандавла, поднося ему чашу съ виномъ, и выходитъ за-мужъ за Гигеса, которому по праву переходитъ тронъ Лидiи; но она не доживаетъ и до слѣдующаго утра; среди брачнаго пира и вакхическихъ танцевъ, ее повсюду преслѣдуетъ тѣнь убитаго ею мужа, преслѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока она не падаетъ безжизненной отъ ужаса. Тогда, благодаря либретто и Пиѳiи, появляющейся снова, открывается, что Низiя злоумышляла и новаго Кандавла отправить вслѣдъ за старымъ, а вышла за него замужъ для того только, чтобы поправить свою карьеру и возвратить себѣ утраченный санъ и вѣнецъ царицы; понятно, что всѣ отвращаются отъ нея съ ужасомъ... Въ эту минуту небо разверзается. Въ лазурно-серебристомъ облакѣ, посреди божествъ Олимпа, въ алмазномъ храмѣ, видна Венера, окруженная амурами. Ревнивая богиня, съ выраженiемъ торжества, указываетъ на лежащую безъ дыханiя смертную, дерзнувшую соперничать съ нею, богиней вѣчной красоты.

Роль Низiи, до отъѣзда своего въ Москву, исполняла у насъ г-жа Доръ и исполняла чрезвычайно хорошо. Техника ея танцевъ не оставляетъ желать ничего лучшаго и даже мѣста драматическiя, которыми довольно богатъ этотъ балетъ, выходили у нея хорошо, хотя красивая наружность г-жи Доръ съ чертами лица крупными и мало подвижными не совсѣмъ счастлива для мимической игры. Въ настоящее время роль Низiи передана нашей молодой и талантливой танцовщицѣ г-жѣ Вергиной, отличающейся замѣчательнымъ драматизмомъ исполненiя.

—

Спускъ броненоснаго фрегата „Адмиралъ Грейгъ".

18-го октября 1868 года съ верфи Новаго Адмиралтейства былъ спущенъ благополучно на воду трехъ-башенный броненосный фрегатъ, названный при его закладкѣ главнымъ именемъ «Адмиралъ Грейгъ». На спускѣ присуствовалъ Государь Императоръ и нѣкоторые изъ членовъ Царской фамилiи. Новый броненосецъ имѣетъ 3,505 тоннъ водоизмѣщенiя. Длина его 253 фута и 9 дюймовъ, ширина—43 фута. Въ полномъ грузу онъ имѣетъ въ водѣ кормою 18 футъ и 3 дюйма. Машина «Адмирала Грейга» въ 400 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ. Онъ изготовленъ на балтiйскомъ механическомъ заводѣ Карра и Макферсона. Три башни фрегата, въ которыхъ помѣщаются по два громадныхъ стальныхъ нарѣзныхъ орудiй, покрыты стальными плитами въ 6 дюймовъ толщины, положенными на подкладку изъ тиковаго дерева. Внутри башни обшиты другою бронею въ $1^1/_2$ дюйма, ребра сдѣланы изъ углеваго желѣза. Броня новаго фрегата подобна бронямъ другихъ броненосныхъ судовъ. Строителемъ «Адмирала Грейга» былъ корабельный инженеръ-капитанъ Коршиковъ.

—

Художники во Флоренцiи.

(РАЗСКАЗЪ).

Имѣя въ виду прожить около года во Флоренцiи, почти безъ всякаго дѣла, я не на шутку задумывался о томъ, какъ мнѣ убивать время. Цѣлый день нельзя было выходить изъ дому, по случаю сорокаградусныхъ жаровъ. Лежать на диванѣ, читая книги безъ отдыха по двѣнадцати часовъ, не было физической возможности. Что же дѣлать?

Изъ этого затрудненiя меня вывелъ мой сосѣдъ, молодой скульпторъ, родомъ изъ Анконы, Эрнестъ Ардзени. Онъ бѣжалъ изъ тюрьмы, въ которую его засадили австрiйцы и поселился во Флоренцiи. Эрнестъ былъ небольшаго роста человѣчекъ, съ круглымъ, вѣчно улыбающимся лицомъ и восторженной душой. Онъ былъ не очень образованъ, не очень уменъ, но за то трудно было найти человѣка болѣе добродушнаго и ласковаго.

Въ скульптурѣ Эрнестъ также былъ не далекъ, потому что женился по любви на одной бѣдной римлянкѣ, противъ воли своихъ родныхъ, и вслѣдствiе того, не кончивъ курса, долженъ былъ заработывать себѣ хлѣбъ, руками, еще не твердо владѣвшими молотомъ и карандашемъ.

— Вы никогда не учились рисовать? спросилъ онъ меня однажды, когда я зашелъ въ его студiумъ.

— Учился, въ дѣтствѣ.

— Попробуйте продолжать, сказалъ онъ. Вѣдь вамъ нечего дѣлать.

— Пожалуй, могу и порисовать. Не хотите-ли, чтобъ еще лѣпилъ изъ глины?

— А что-жъ? Давайте я васъ буду учить!

— Нѣтъ, спасибо, я ужъ лучше буду рисовать.

Какъ ни странно казалось бы приняться за рисованiе, лѣтъ десять не державши карандаша въ рукахъ, но чтобъ чѣмъ нибудь наполнить пустое время, я рѣшился на это и на другой же день, запасшись картономъ и карандашами, отправился къ инспектору галлереи Palazzo d'Uffizi, спросить билетъ для рисованiя. Благодаря Бога, эта административная процедура устроена тамъ очень просто: инспекторъ взялъ билетикъ, черкнулъ на немъ сначала мое имя, потомъ свое — и дѣло съ концомъ. За двадцать сантимовъ сторожъ принесъ мнѣ мольберъ и поставилъ его въ залѣ *Нiобы*, гдѣ стоятъ всѣ фигуры этой знаменитой группы, съ одной изъ которыхъ я и думалъ начать.

Въ этомъ залѣ, кромѣ меня, сидѣло еще три господина и ближе всѣхъ ко мнѣ, одна молоденькая флорентинка, тоже, повидимому, начинавшая рисовать.

Первый дебютъ мой оказался очень неудачнымъ.

Напачкавъ нѣсколько штриховъ, я началъ стирать ихъ резинкой и размазалъ тушь на бумагѣ. Сосѣдка моя увидѣла это и засмѣялась.

— Чему вы смѣетесь? спросилъ я.

— Да какъ же, вы тушь хотите стереть резинкой.

— А чѣмъ же?

— Бѣлымъ хлѣбомъ.

— Ну, вотъ! Я не зналъ этого и хлѣба не принесъ.

— Возьмите, я вамъ дамъ кусочикъ.

Она отломила мнѣ отъ своего хлѣба и дала. Но какъ я ни старался тереть—слѣды туша всетаки оставались, пока я не протеръ бумагу насквозь.

— Вонъ какая штука вышла!

Флорентинка засмѣялась еще хуже прежняго.

— Да вы не такъ рисовали, сказала она; нужно сначала совсѣмъ слегка водить карандашемъ, чтобъ можно было легко стирать. А потомъ уже, какъ нарисуете совершенно вѣрно, тогда и черните какъ угодно.

— А! Не даромъ говорятъ: вѣкъ живи—вѣкъ учисѣ. Благодарю васъ за хлѣбъ и за урокъ.

— Такъ какъ же вы рисуете безъ учителя?

— Это дешевле: у меня нѣтъ лишнихъ денегъ, чтобъ тратить на учителей рисованiя. Я и безъ того разорился на четыре лиры, чтобъ купить картонъ и карандаши. А теперь еще хлѣба нужно будетъ каждый день покупать.

— Вы каждый день будете сюда ходить?

— Каждый день.

— Знаете какъ мы сдѣлаемъ, сказала она; одинъ день я принесу булку, а другой день вы.

— Хорошо.

— А то мнѣ одной много цѣлой булки, да и вы цѣлую не испачкаете.

— Разумѣется нѣтъ.

— Ну, такъ вотъ и будемъ дѣлиться.

Съ этого мы и познакомились. Сосѣдка моя хоть и училась уже два года, но оказалась слабѣе меня во владѣнiи карандашемъ.

У нее было много охоты и мало способностей; у меня наоборотъ — больше способностей, чѣмъ охоты. Мы и этимъ стали дѣлиться какъ хлѣбомъ, а именно: я поправлялъ ей контуры, а она мнѣ подтушевывала вчернѣ. Но какъ мы оба ни старались, я все таки увидѣлъ, что одному невозможно скоро выйти на дорогу и нужно по крайней мѣрѣ хоть приглядѣться какъ работаютъ другiе.

— Когда прiйдетъ вашъ учитель сюда? спросилъ я однажды флорентинку.

— Да онъ сюда не приходитъ: я дома беру уроки. А зачѣмъ вамъ?

— Я хотѣлъ бы посмотрѣть какъ онъ рисуетъ.

— Такъ это вы можете увидѣть здѣсь и безъ него.

— Не у кого: тутъ всѣ масляными красками рисуютъ.

— Нѣтъ, не всѣ. Да вотъ въ залѣ, рядомъ, посмотрите: тамъ есть одинъ старичекъ; онъ рисуетъ цвѣтными карандашами.

— Гдѣ это, покажите.

Моя плохая художница, но добрая сосѣдка, встала, вышла въ корридоръ и остановившись у двери сосѣдняго зала, сказала:

— Вонъ, смотрите, въ углу, сѣдая голова.

— А, вижу.

Я подошелъ къ художнику. Онъ копировалъ три фигуры съ картины Del-Sarto: Богородица, умоляющая Iисуса благословить народъ. Старичекъ равнодушно поглядѣлъ на меня и продолжалъ свою работу. Простоявъ около него болѣе получасу я вернулся въ залу Нiобе.

Каждый день около двухъ часовъ, за моей сосѣдкой являлась въ галлерею ея мать. Иногда мы кончали работу раньше прихода матери и въ ожиданiи ея ходили по корридорамъ и по заламъ, разговаривая и разсматривая работы безчисленнаго

множества художниковъ и художницъ. Было на что посмотрѣть и было о чемъ поговорить. У одного окна, напримѣръ, въ корридорѣ, рисовала (и не дурно) молодая женщина, хотя не очень красивая собой, но всегда прекрасно одѣтая. Она являлась обыкновенно въ широчайшемъ кринолинѣ, бѣломъ кисейномъ платьѣ, съ мускетеркой на головѣ и палевыхъ перчаткахъ. Каждаго проходящаго зрителя или пробѣгающаго художника она провожала очень томнымъ взглядомъ, который какъ нельзя яснѣе говорилъ:

— Посмотри на меня, вѣдь я художница.

Въ другомъ мѣстѣ сидѣла двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, безъ кринолина, даже безъ юбокъ, едва прикрытая бѣднымъ платьемъ, некрасивая, худая, съ красными руками, видно не мало работавшими до прихода въ галлерею и внимательно, нѣсколько часовъ не подымая головы со стола, копировала миніатюры на кости. Нѣсколько изъ нихъ уже оконченныя, лежали тутъ же на столѣ, для того, чтобъ желающіе могли ихъ купить. Это былъ хлѣбъ, уже заработанный будущимъ талантомъ. Въ двѣнадцать часовъ можно было видѣть иногда, какъ этотъ ребенокъ вынималъ изъ кармана ломтикъ хлѣба и тихонько откусывалъ его, прикрываясь передникомъ. Между барыней, въ пышномъ, каждый день свѣжемъ, кисейномъ платьѣ ослѣпительной бѣлизны и этимъ ребенкомъ, можетъ быть губившемъ, ради насущнаго хлѣба, зародышъ своего таланта, лежала цѣлая бездна—не смотря на близкое ихъ сосѣдство въ галлереѣ.

Въ одномъ залѣ, молодая англичанка сидѣла задумавшись надъ своимъ картономъ, на которомъ едва набросаны фигуры, копируемой картины. Блѣдное и правильное лицо ея строго и холодно. Молодыя и нѣжныя черты его, какъ кажется неспособны выразить какую нибудь страсть. Ходите въ галлерею мѣсяцъ, два, три мѣсяца, ходите полгода, годъ—вы всегда увидите эту англичанку, спокойно сидящую за своей работой. Ровно въ десять часовъ она является на свое мѣсто. Въ двѣнадцать — маленькій грумъ приноситъ ей въ коробкѣ нѣсколько тартинокъ и ждетъ, стоя за стуломъ, пока леди откушаетъ. Въ два часа ровно—леди уходитъ. И никогда, ни съ кѣмъ ни одного слова, никогда ни одного лишняго движенія, ни одного лишняго взгляда.

Вотъ еще одна женская личность: въ такъ называемой *трибунѣ* (кругломъ залѣ, въ которомъ собраны наиболѣе драгоцѣнныя произведенія живописи и скульптуры), пожилая и полная женщина въ парикѣ, сидитъ на возвышенномъ стулѣ и копируетъ одну изъ мадоннъ Рафаэля. Наружность этой женщины очень не представительна и скорѣе наводитъ на мысль о доброй хозяйкѣ, нежели о художницѣ. Между тѣмъ ея копія такъ близко подходитъ къ оригиналу, что неопытный глазъ легко ошибется, а всѣ художники, работающіе въ галлереѣ, единогласно отдаютъ ей пальму первенства. Она со всѣми знакома, со всѣми болтаетъ, шутитъ, и шутя работаетъ. Когда кончитъ эту работу, она точно также весело примется за другую. Будьте увѣрены, что это добрая женщина.

Если я разговорился о женщинахъ, то не думайте, что въ галлереѣ palazzo d'Uffizi только и работаютъ, что женщины. Далеко нѣтъ. Во-первыхъ, читатель уже знаетъ, что я тамъ занимался; а что я не женщина, въ томъ можно легко убѣдиться, взглянувъ только на мою бороду.

Во-вторыхъ, рекомендую вамъ молодаго англичанина, работающаго въ корридорѣ, какъ разъ противъ дверей зала Ніобы, и доставляющаго мнѣ и моей сосѣдкѣ безчисленные случаи къ самому непритворному смѣху. Во время занятій мы постоянно любуемся на него черезъ двери, а любоваться есть на что. Сухое лицо этого господина мрачно, лобъ постоянно наморщенъ, глаза мечутъ искры: онъ находится подъ постояннымъ давленіемъ своего таланта. Длинные волосы, падающіе ниже плечъ и служащіе, какъ извѣстно, вѣрнымъ признакомъ сильнаго таланта, постоянное раздумье, какое-то углубленіе въ самаго себя, дикія, порывистыя движенія — все это должно служить вывѣской генія. Геній копируетъ *Венеру* Тиціана. Картина изображаетъ голую женщину, лежащую на бархатномъ диванѣ, съ небольшой собачкой. У задней стѣны комнаты, раскрытый сундукъ, изъ котораго виситъ платье съ лифомъ и рукавами. Эта небольшая подробность ясно доказываетъ, что рисуя натурщицу, Тиціанъ также мало думалъ о Венерѣ, какъ и мы, когда заигрываемъ съ хорошенькой горничной. Но ужь такова болѣзнь у итальянцевъ: каждая нагая фигура женщины—у нихъ Венера, также какъ и всякая фигура женщины, прикрытой покрываломъ, непремѣнно мадонна. Однако, дѣло не въ томъ. Чтобъ передать розовые отливы тѣла тиціановой Венеры, нашъ геній загрунтовалъ фигуру ея на своемъ полотнѣ—просто красной краской. Начиная отъ волосъ на головѣ и до конца пальцевъ на ногахъ, онъ все покрылъ сплошь, ровно сурикомъ, совершенно такъ, какъ у насъ въ Россіи, раскрашиваютъ лубочныя картины. На подобной загрунтовкѣ должны были создаться со временемъ тѣ нѣжныя и неуловимыя переливы свѣта и красокъ, которыя такъ плѣняютъ въ картинѣ Тиціана. Всѣмъ проходящимъ по корридору, это красное пятно невольно бросалось въ глаза и невольно всѣ останавливались. Художникъ никого не замѣчалъ: тыкнетъ кистью въ полотно и отскочитъ на восемь шаговъ, посмотрѣть: что вышло? Потомъ опять подбѣжитъ, мазнетъ и опять отскочитъ; еще сложитъ руку трубой и прищуритъ глазъ. Мажетъ, мажетъ свою Венеру — ничего не выходитъ: все такая же красная, какъ и была, точно русская купчиха, пришедшая изъ бани. Вдругъ ему покажется, что нужно рисовать собаку—онъ и примется за нее: сдѣлаетъ ноздри, проведетъ тѣнь подъ хвостикомъ—смотришь собака и вышла. Опять нужно приниматься за Венеру: художникъ бѣжитъ за другимъ, спросить совѣта. Держитъ несчастнаго цѣлые полчаса, кричитъ, ругается, споритъ.—Потомъ еще кого нибудь притащитъ и того выругаетъ.—Опять начнетъ прискакивать къ картинѣ и отскакивать отъ нее, краснѣетъ, потѣетъ, горячится — и ничего не можетъ подѣлать: Венера его лежитъ себѣ красная какъ ракъ, точно дѣло совсѣмъ до нее и не касается.

Ар. Эвальдъ.

(Окончаніе будетъ).

Испанская революція.

Паденіе монархіи Бурбоновъ въ Испаніи принадлежитъ несомнѣнно къ числу самыхъ интересныхъ эпизодовъ современной исторіи, какъ по самому ходу революціи, вызвавшей это паденіе, такъ и по обстоятельствамъ его сопровождавшимъ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, никому бы и въ голову не пришло ожидать катастрофы, низвергшей съ престола послѣднюю царствовавшую отрасль Бурбонскаго дома. Правда, напряженное состояніе умовъ уже давно сказывалось въ Испаніи частными возмущеніями, вспыхивавшими то тамъ, то сямъ, но такъ какъ возмущенія эти (пронунсіаменто) составляли хроническое явленіе, повторявшееся постоянно во все долголѣтнее царствованіе королевы Изабеллы и всегда кончались только перемѣнами въ личномъ составѣ правительства, то можно было ожидать, что и нынѣ такъ называемый «заговоръ генераловъ» открытый осенью нынѣшняго года испанскимъ правительствомъ, не будетъ имѣть никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Случилось однакоже иначе. Вскорѣ послѣ ссылки маршала Серрано и единомышленныхъ съ нимъ генераловъ, участвовавшихъ въ упомянутомъ нами заговорѣ, въ Кадиксѣ произошло *пронунсіаменто* весьма серьезнаго свойства и совершенно особаго рода. Весь испанскій флотъ, стоявшій на рейдѣ этого города, возсталъ подъ начальствомъ своего командира, адмирала Хуана Топете. Примѣру кадикскихъ моряковъ не замедлили послѣдовать и жители этаго города. Изгнавъ представителей власти, очень слабо впрочемъ сопротивлявшихся возстанію, инсургенты образовали изъ своей среды временную инсурекціонную юнту, которая и обратилась съ возваніями ко всему испанскому народу. Воззванія эти послужили какъ бы сигналомъ къ общему взрыву. Черезъ нѣсколько дней возстаніе охватило половину Испаніи и изгнанные вожаки либеральныхъ партій Примъ, Серрано, Мадосъ и проч. появились посреди инсургентовъ. Королева Изабелла находилась въ это время въ Санъ-Себастіанѣ близъ границы Франціи и готовилась къ свиданію съ императоромъ Наполеономъ. Узнавъ о возстаніи, она вовсе не поспѣшила возвратиться въ Мадритъ, а поручивъ управленіе этимъ городомъ маршалу減Кончѣ, осталась въ Санъ-Себастіанѣ, принявъ отставку министерства Гонзалеса Браво, поспѣшившаго удалиться при первыхъ признакахъ опасности. Конча настоятельно требовалъ возвращенія королевы въ столицу, но такъ какъ онъ ставилъ условіемъ этого возвращенія удаленіе отъ двора въ высшей степени непопулярнаго фаворита королевы, дворцоваго интенданта Марфори, то Изабелла и отвѣчала отказомъ, жертвуя своей короной и будущностію своей династіи этому недостойному любимцу своему. Между тѣмъ пока шли переговоры между Мадридомъ и Санъ-Себастіаномъ, возстаніе все болѣе и болѣе приближалось къ Мадриду. Весьма значительная часть войскъ перешла на сторону инсургентовъ и подъ начальствомъ маршала Серрано встрѣтилась при Алколейскомъ мостѣ съ войсками королевы, состоявшими подъ начальствомъ маркиза Новаликеса. Послѣ непродолжительной битвы побѣда осталась на сторонѣ инсургентовъ; маркизъ Новаликесъ былъ опасно раненъ, зять королевы, графъ Джирженти (братъ Франциска Неаполитанскаго)—взятъ въ плѣнъ передавшимися на сторону инсургентовъ гусарами его полка. Какъ только Изабелла узнала объ Алколейскомъ пораженіи, она тотчасъ-же уѣхала изъ Санъ Себастіана во Францію вмѣстѣ съ своимъ мужемъ и дѣтьми, захвативъ конечно съ собою и интенданта Марфори. Вѣсть о ея отъѣздѣ послужила сигналомъ къ возстанію остававшихся до тѣхъ поръ спокойными по наружности, жителей Мадрида. Немедленно образовалось временное правительство, которому Конча безпрекословно передалъ власть, солдаты были обезоружены и династія Бурбоновъ объявлена свергнутою безвозвратно и навсегда. Три дня въ Мадридѣ шло народное ликованіе, неомраченное почти ни однимъ печальнымъ эпизодомъ. Мадридская временная юнта, принявъ на себя, несовсѣмъ-то законно роль центральнаго правительства всей Испаніи, провозгласила самую широкую программу либеральныхъ реформъ. По словамъ этой программы всѣ виды гражданской и политической свободы должны были сдѣлаться отнынѣ достояніемъ Испаніи. Выборъ будущей формы правительства предоставлялся народу, равно какъ и выборъ лица долженствующаго возсѣсть на испанскій престолъ въ случаѣ если страна выскажется за сохраненіе монархическаго образа правленія. Черезъ нѣсколько времени въ Мадридъ явились вожаки возстанія Примъ, Серрано, Олосага, Мадасъ и проч. Они были встрѣчены восторженно и тотчасъ же избраны въ члены временнаго правительства, которое должно было управлять страною до тѣхъ поръ пока испанскій народъ не выскажетъ окончательно своей воли. Это правительство и до сихъ поръ правитъ Испаніей въ ожиданіи созванія учредительныхъ кортесовъ, приговоромъ которыхъ рѣшено, по настоянію Прима, замѣнить предполагавшіеся первоначально плебисциты. Въ настоящую минуту въ Испаніи идутъ выборы въ аюнатаменты, т. е. въ мѣстныя собранія, изъ среды которыхъ должны выйдти народные представители учредительныхъ корпусовъ. Еще неизвѣстно, восторжествуетъ-ли монархическая партія, требующая конституціонной монархіи или пересилятъ республиканцы. Въ случаѣ, если кортесы объявятъ себя за монархію, останется рѣшить кому будетъ предложена испанская корона. Въ кандидатахъ на нее нѣтъ недостатка, но наиболѣе серьезный характеръ имѣютъ кандидатуры герцога Монпансье (изъ Орлеанскаго дома), женатаго на сестрѣ королевы Изабеллы, короля дона Фернанда Порту-

Спускъ фрегата „Адмиралъ Грейгъ". *(Съ рисунка Н. А. Богданова).*

Смуты въ Испаніи.

Молодой король сіамскій.

Первый министръ сіамскій.

Генералъ Грантъ съ друзьями.

гальскаго, отца царствующаго въ Португаліи короля дона Луиса II-го, и стараго герцога Эспартера, бывшаго регентомъ Испаніи въ эпоху несовершеннолѣтія королевы Изабеллы. Если Эспартера будетъ избранъ, то онъ вступитъ на престолъ подъ именемъ Бальдомеро I-го. Его кандидатуру особенно усердно поддерживаетъ генералъ Примъ, надѣющійся, какъ говорятъ, сдѣлаться преемникомъ устарѣлаго и бездѣтнаго герцога.

Что же касается до Королевы Изабеллы, то она поселилась въ Парижѣ и повидимому оставила всякое намѣреніе возвратить себѣ утраченный престолъ. Ея сторонники однакожъ не дремлютъ и дѣятельно интригуютъ если не въ ее пользу, то въ пользу старшаго сына ея, принца Астурійскаго. Недавно вспыхнувшее въ Кадиксѣ возстаніе, хотя имѣло по наружности видъ манифестаціи республиканской партіи противъ временнаго правительства, склоняющагося на сторону монархіи, но говорятъ въ сущности было устроено подстрекательствами Изабеллистовъ. Возстаніе это впрочемъ продолжалось только нѣсколько дней и было легко усмирено.

Королева Изабелла занимала испанскій престолъ 35 лѣтъ (съ 1833 года), а дѣйствительно правила страною въ теченіи 25 (съ 1843 года). Какъ уже было выше сказано, она была послѣднею царствовавшею отраслью дома Бурбоновъ, нѣкогда занимавшаго половину престоловъ Западной Европы.

—

Король Сіамскій.

Около трехъ мѣсяцевъ тому назадъ умеръ въ Банкокѣ *первый* сіамскій король *Фра-Бардъ-Сомдечь-Фра-Парамендзъ-Мага-Монкутъ*, имѣвшій титулъ *Фра-Хом-Хлау-Ту-Чуа* (верховный Сіамскій король). Онъ былъ старшій изъ законныхъ сыновей перваго сіамскаго короля *Борромотам-Микара-Хатарат-Фра-Шау-Празат-Тонга*, умершаго въ 1824 г. Титулъ *верховнаго* или *перваго* короля имѣетъ то значеніе, что по обычаю въ Сіамѣ царствуетъ всегда два короля, изъ которыхъ второй носитъ только королевскій титулъ, но совершенно подчиненъ власти перваго и не мѣшается въ управленіе государствомъ. Кромѣ того, теперешній второй король, называющійся *Фра-Бард-Сомдечь-Фра-Пварендзъ-Комезо-Мачисварезо*, не пользуется уваженіемъ за свою политическую неспособность и невѣжество.

Покойный король былъ замѣчательнымъ государемъ; вмѣстѣ съ основательными познаніями онъ соединялъ въ себѣ качества, пріобрѣтшія ему любовь подданныхъ и уваженіе иностранцевъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія. Онъ былъ ученый филологъ, зналъ всѣ индо-китайскія нарѣчія отъ санскрита до таи, говорилъ на еще большемъ числѣ языковъ и прекрасно писалъ по латини и по англійски. Кромѣ того, онъ занимался астрономическими изслѣдованіями, а въ его дворцѣ въ Банкокѣ помѣщалось одно изъ лучшихъ и рѣдкихъ собраній оптическихъ и математическихъ инструментовъ. Страсть короля къ точнымъ наукамъ, а въ особенности къ астрономіи была для него гибельною.

Когда ученая экспедиція Веррье прибыла въ Сайгонъ для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, бывшаго 6 (18) августа 1868 г., король сіамскій повѣстилъ весь свой дворъ о намѣреніи присутствовать при наблюденіяхъ ученыхъ французовъ. 29 іюля (10 августа) король, въ сопровожденіи нѣсколькихъ членовъ своего семейства и членовъ правительства, со свитою, прибыли въ портъ Вуа-Ванъ, находящійся не вдалекѣ отъ мѣста, которое считалось центральною осью затмѣнія. Къ несчастью эта береговая мѣстность извѣстна своими міазмами. Тѣмъ не менѣе король со всѣмъ сіамскимъ дворомъ присутствовалъ все время при наблюденіяхъ ученой экспедиціи. Спустя нѣсколько дней по возвращеніи въ свою столицу, король заболѣлъ очень сильною лихорадкою, которая осложнилась упорною эпидемическою дизентеріею и 19 сентября (1 октября) 1868 года умеръ въ своемъ банкокскомъ дворцѣ 64 лѣтъ отъ роду.

Какъ только было обнародовано о смерти короля, королевскій совѣтъ собрался въ торжественное засѣданіе, на которомъ было постановлено, что такъ какъ покойный король не назначилъ послѣ себя наслѣдника, то прямымъ и естественнымъ преемникомъ его престола долженъ быть его старшій сынъ. Народъ, спрошенный по этому дѣлу, выразилъ единодушно свое одобреніе рѣшенію совѣта. Вслѣдствіе этого, старшій сынъ покойнаго короля, принцъ Сомдечь-Шуфа-Шулилонъ-Корнъ былъ объявленъ первымъ королемъ Сіама и Лаоса.

Покойный король былъ женатъ на дочери князя Накснанугуна, скончавшагося въ 1834 году за полчаса до ея рожденія; дочь этого князя была воспитана покойнымъ королемъ, женившимся на ней впослѣдствіи; королева умерла въ 1852 году на восьмнадцатомъ году отъ рожденія.

За малолѣтствомъ наслѣдника сіамскаго престола, которому нѣтъ еще 15 лѣтъ, королевскій совѣтъ поручилъ регенство главѣ сіамскаго правительства первому министру и въ то же время военному министру *Шоу-Фіа-Сри-Сури-Учцу*. Это шестидесятилѣтній старикъ, одаренный всѣми качествами государственнаго человѣка, обладаетъ глубокими познаніями въ государственныхъ дѣлахъ, большимъ дипломатическимъ смысломъ, соединеннымъ съ прямотою и твердостью характера, и съ совершенно восточною вѣжливостью. Въ его опытныхъ рукахъ, болѣе 20 лѣтъ находилось управленіе государственными дѣлами и въ то же время на немъ лежала вся отвѣтственность по управленію государствомъ.

Благодаря прогрессивному направленію покойнаго короля и его перваго министра, королевство сіамское можетъ быть въ настоящее время причислено къ важнѣйшимъ государствамъ Востока. Развитіе торговли Сіама, сдѣлавшее въ послѣднее время большіе успѣхи, значительно благопріятствуется нѣсколькими торговыми трактатами, заключенными сіамскимъ королевствомъ съ различными иностранными государствами, въ особенности же съ Франціею.

—

Генералъ Улиссъ Грантъ.

Результатомъ послѣднихъ президентскихъ выборовъ въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, окончившихся осенью нынѣшняго года, было избраніе въ президенты генерала Улисса Гранта.

Генералъ Грантъ получилъ образованіе въ военной школѣ West-Point и, что весьма странно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень обыкновенно между офицерами американской арміи, Грантъ, дослужившись въ мексиканской войнѣ до капитанскаго чина, вышелъ въ отставку и сдѣлался управляющимъ кожевеннаго завода, инженеромъ и сельскимъ хозяиномъ.

При началѣ войны съ Югомъ, Улиссъ Грантъ снова вступилъ, въ чинѣ капитана, въ ряды сѣверной арміи; всѣ дальнѣйшія повышенія заслужилъ онъ своими военными подвигами. Союзъ, признательный какъ къ личной храбрости, такъ и къ искуству начальствованія генерала надъ ввѣренною ему частью арміи, возложилъ на него званіе главнокомандующаго. Ставъ во главѣ сѣверной арміи, Грантъ послѣ ряда быстро слѣдовавшихъ одна за другою побѣдъ, явился передъ стѣнами столицы Юга, Ричмонда. Взятіе этого города упрочило за генераломъ славу героя республики; по окончаніи войны, всѣ смотрѣли на него какъ на усмирителя возставшихъ штатовъ, какъ на спасителя отечества.

Съ этого времени, популярность Гранта увеличивалась съ каждымъ днемъ и выдвинула его въ ряды первыхъ политическихъ дѣятелей Союза. Дѣйствительно, Грантъ, достигнувъ высшей военной власти, возвысился въ то же время до высшаго политическаго авторитета; это доказывается избраніемъ его въ президенты. Этимъ возвышеніемъ онъ обязанъ твердостію и умѣренностью своихъ дѣйствій, сдѣлавшихъ его представителемъ радикальной партіи и доставившихъ ему сочувствіе демократовъ.

Грантъ всегда твердо держался умѣренной середины между требованіями Сѣвера и упорствомъ Юга, не желая ничего, кромѣ возрожденія союза и не помышляя о мщеніи и реакціи. Онъ сказалъ однажды бывшему президенту Линкольну: «Духъ истиннаго солдата никогда не поддается побужденіямъ интригъ и мести. Дайте мнѣ возстановить миръ, который для насъ такъ необходимъ и тогда нація будетъ имѣть возможность, по своему усмотрѣнію, воспользоваться плодами побѣды. Передо мною армія и единственная моя обязанность — побѣдить ее. Югъ есть часть моего отечества и внести въ него раззореніе не въ моихъ намѣреніяхъ; я не могу относиться къ югу, какъ ко врагу. Если вы намѣрены предать его огню и мечу, то изберите другаго главнокомандующаго; генералъ Бутлеръ будетъ лучшимъ исполнителемъ вашихъ намѣреній».

Улиссъ Грантъ всецѣло преданъ Союзу; вся дѣятельность генерала была всегда неуклонно направлена ко благу Союза. Въ письмѣ своемъ, въ отвѣтъ на предложенную ему кандидатуру въ президенты, онъ выразилъ тѣ же намѣренія и чувства относительно дѣла націи. Письмо это, написанное просто, но съ достоинствомъ, высказываетъ два основныхъ принципа будущей политики новаго президента. Съ одной стороны, Грантъ высказалъ намѣреніе поддерживать миръ, на сохраненіе котораго онъ смотритъ какъ на первую потребность націи; съ другой, Грантъ, какъ выражено имъ въ письмѣ, въ качествѣ главы республики будетъ вѣрнымъ исполнителемъ народной воли. «Я всегда уважалъ волю народа — говоритъ Грантъ — и всегда буду ее уважать». Можно быть вполнѣ увѣреннымъ въ неуклонномъ слѣдованіи Грантомъ этой программы. Онъ не привыкъ много говорить, но умѣетъ дѣйствовать. «Res, non verba», можетъ считаться вполнѣ его девизомъ.

Наша картинка изображаетъ какъ проводилъ свои вечера генералъ Грантъ. Когда онъ былъ избранъ въ президенты, то удалился въ Галену и ежедневно въ сумерки отправлялся къ одному изъ своихъ друзей торговцу г. Л. С. Фельту. Тамъ, въ комнатѣ, позади лавки, Грантъ толковалъ съ своими друзьями о современныхъ политическихъ вопросахъ. Какой удивительный для европейцевъ примѣръ скромности!

—

Джоакино Россини.

Джоакино Россини, любимѣйшій изъ итальянскихъ композиторовъ, первый по общему отзыву мелодистъ послѣ Моцарта, представляетъ собою одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ художниковъ, рано, сразу, безъ всякой почти борьбы, завоевавшихъ себѣ славу. Двадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ уже извѣстенъ по всей Италіи; двадцати пяти, онъ сталъ европейскою знаменитостью. «Со времени смерти Наполеона (писалъ Стендаль о Россини еще въ 1823 г., стало быть за долго до появленія «Семирамиды» и «Телля») «нашелся другой, о которомъ говорятъ ежедневно и въ Москвѣ и въ Неаполѣ, въ Лондонѣ и Вѣнѣ, въ Парижѣ и Калькутѣ. Граница славы этого человѣка совпадаетъ съ границей цивилизаціи, а ему всего только 32 года» Кромѣ таланта Россини, это быстрое распространеніе его славы объясняется тѣмъ, что онъ музыкантъ: его произведенія играются всюду, онѣ не требуютъ талантливаго перевода, какъ произведенія поэта; ихъ не нужно ѣздить смотрѣть въ какой нибудь музеумъ, какъ картину живописца.

Россини родился 29 февраля 1792 года въ Пезаро, небольшомъ городкѣ въ Романьѣ. Его отецъ былъ трубачъ (tubatore), а мать не значительная пѣвица. Въ юности будущій композиторъ

пѣлъ въ хорѣ на театрѣ, потомъ былъ дирижоромъ въ обществѣ «i Concordi» въ Болоньи. Первая оперетка Россини, «La Gambiale di matrimonio», доставившая ему 200 франковъ гонорарія, была написана въ 1810 году и играна въ Венеціи, но безъ особаго успѣха. Серьезнаго музыкальнаго образованія Россини не имѣлъ; онъ не хотѣлъ слышать о контрапунктѣ и фугахъ, желая добиться музыкальныхъ свѣдѣній практическимъ путемъ. Черта весьма замѣчательная, указывающая, что обученіе въ консерваторіяхъ, театральныхъ училищахъ и т. д. будетъ идти успѣшнѣе, когда будетъ преподаваться не одна теорія, а живое изученіе произведеній музыкальныхъ, драматическихъ и т. п. будетъ сопровождаться теоретическими объясненіями. Россини, впрочемъ, былъ знакомъ съ произведеніями великихъ нѣмецкихъ мастеровъ, и выше всѣхъ цѣнилъ Моцарта. О Донъ-Жуанѣ онъ отзывался не иначе, какъ съ восторгомъ.

Мелодіи Россини одно время царили повсюду. Въ Вѣнѣ Россини на время затмилъ славу даже Бетховена, въ Парижѣ передъ его славой померкла слава Боальдье, Мегюля, Керубини и Гретри. По отзыву Рихарда Вагнера, даже такой исто-нѣмецкій геній, какъ К. М. Веберъ заплатилъ дань Россини, обративъ вниманіе на мелодичность. Какъ извѣстно, это абсолютное господство мелодіи теперь окончилось и даже вызвало крайнюю противъ себя реакцію въ поклонникахъ драматической музыки. Для характеристики музыки Россини, мы ничего лучшаго сдѣлать не можемъ, какъ привести стихи Пушкина изъ его описаній Одессы. Эти нѣсколько стиховъ лучше всякихъ длинныхъ разсужденій характеризирують и достоинство мелодіи Россини, и то обаяніе, которое производила его музыка въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія. Вотъ эти стихи:

Но ужъ темнѣетъ вечеръ синій,
Пора намъ въ оперу скорѣй:
Тамъ упоительный Россини,
Европы баловень-орфей,
Не внемля критикѣ суровой,
Онъ вѣчно тотъ-же, вѣчно новой,
Онъ звуки льетъ; они кипятъ,
Они текутъ, они горятъ,
Какъ поцѣлуи молодые,
Всѣ въ нѣгѣ, въ пламени любви,
Какъ зашипѣвшаго аи
Струи и брызги золотые.....

Мы не станемъ также разсказывать всѣхъ подробностей біографіи Россини, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныхъ, и приводить списка всѣхъ его сорока оперъ, списка, много разъ уже напечатаннаго. Довольно замѣтить, что производительность Россини была изумительна. Всѣ его сорокъ оперъ написаны въ промежутокъ между 1813—1829, то есть по три оперы въ годъ. Вотъ одинъ изъ разительнѣйшихъ примѣровъ легкости, съ какою писалъ Россини.

26 декабря 1815 года, Россини подписалъ условіе съ Чезарини, директоромъ театра «Аргентина»; по этому условію, композиторъ обязывался написать оперу на выбранный директоромъ сюжетъ и представить готовую партитуру къ 20 января, чтобы опера могла быть поставлена на сцену 5 февраля. За это директоръ выплачивалъ ему триста римскихъ экю. Опера—то былъ «Севильскій цирюльникъ»—была написана въ тринадцать дней и имѣла громадный успѣхъ. Надо замѣтить, что успѣху ея много содѣйствовали удивительные пѣвцы и пѣвицы. Въ распоряженіи маэстро были Кольбранъ, Галли, Пиццарони, Ноццари, Давидъ и Гарція.

Начиная съ «Севильскаго цирюльника», слава Россини стала быстро рости и распространяться по всей Италіи. Въ 1822 г. былъ первый успѣхъ Россини въ Вѣнѣ; въ слѣдующемъ году онъ отправился въ Англію, гдѣ былъ обласканъ королемъ Георгомъ IV и въ пять мѣсяцевъ заработалъ 200,000 франковъ концертами. Изъ Лондона Россини переѣхалъ въ Парижъ. Французы, какъ извѣстно, считаютъ свою столицу законодательницей вкуса, центромъ вселенной; музыкальная слава считается не въ славу, если Парижъ не утвердитъ ее. Это отчасти справедливо: доказательство, что даже Вагнеръ добивался одобренія парижанъ; впрочемъ, для того, чтобы этимъ «законодателямъ вкуса» понравилась иная вещь, требуется перемѣнить заглавіе піесы; такъ напр. 8-я симфонія Бетховена была ими одобрена подъ другимъ, болѣе игривымъ, заглавіемъ. Такой фактъ показываетъ, что законодатели не всегда способны оцѣнить піесу по достоинству и обладаютъ достаточнымъ запасомъ музыкальныхъ предразсудковъ.

Въ Парижѣ Россини передѣлалъ свою оперу «Maometto» въ «Осаду Коринѳа», пополнилъ «Моисея», написалъ «Графа Ори» и наконецъ въ 1830 году завершилъ свою дѣятельность «Вильгельмомъ Теллемъ». Послѣ «Телля», онъ не написалъ ничего, кромѣ извѣстнаго «Stabat mater». Плодовитый композиторъ почилъ на лаврахъ и остальные тридцать восемь лѣтъ своей жизни жилъ что называется въ свое удовольствіе.

Умеръ Россини 14-го ноября. Похороны были великолѣпны; толпа народа огромная, какъ читатель можетъ видѣть на картинкѣ, изображающей погребальный поѣздъ, тронувшійся изъ церкви св. Троицы. Въ церкви, между прочимъ, исполнялась молитва изъ «Моисея». Пѣли во время мессы Патти, Альбони, Нильсонъ, Форъ и Тамбурини. Погребенъ Россини на кладбищѣ Отца-Лашэза (Pére—Lachaise).

—

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Вступленіе.—Классическія темы.—Различные способы воспѣвать общественную жизнь города св. Петра.—Что такое фельетонистъ и о чемъ говоритъ въ настоящую минуту Петербургъ?—Строчка точекъ.—Милыя тѣни.—Знамена, направленія и лагери.—Островъ Критъ и l'île de Tulipatan.—Юнкерство, но не прусское.—Предостереженіе.—Г. Сѣровъ изъ гражданской доблести обнимающій г. Юматова.—Различныя столкновенія: желѣзно-дорожныя, г. Скарятина и смоленскаго дворянства, Незнакомца и г-жи В. Лядовой.—Опасность новой троянской войны.—Проэктъ литературнаго сдружья.—Одинъ и тотъ-же день счастливъ для однихъ и несчастливъ для другихъ.—Маскарадъ и концертъ.

Для моего перваго дебюта въ роли смиреннаго лѣтописца петербургской общественной жизни, настоящая минута чрезвычайно неблагопріятна. Нынѣшняя зима пришла и стала тихо, скромно, въ своей обычной зимней формѣ, не приведя съ собою и не суля привести ничего чрезвычайнаго, изъ ряду выходящаго. Первый ледъ привелъ, правда, дворцовый мостъ къ мосту Николаевскому, но эти визиты одного моста другому, принадлежатъ также къ самымъ зауряднымъ явленіямъ начала и конца зимняго сезона; пріѣхавшая часть моста подвергается обыкновенно подробному разбору со стороны своего начальства и тѣмъ дѣло кончается.

И такъ, приходится воспѣвать зиму съ ея обычными удовольствіями; но тема это уже черезчуръ классическая и принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя болѣе или менѣе удачно разрѣшаются во всѣхъ школахъ. Я всегда очень плохо справлялся съ ними. Помню, какъ однажды нашъ почтенный учитель словесности задалъ классу сравнить картину восхода солнца съ его закатомъ. Послѣ долгихъ и мучительныхъ напряженій я «сдѣлалъ» такое сочиненіе: «Блестящее свѣтило величественно вошло съ Востока и поэтично сѣло на Западѣ». Далѣе всѣ мои источники изобрѣтенія изсякли. Учитель принялъ это сочиненіе за личную обиду и мнѣ очень за него досталось, а я послѣ того почувствовалъ отвращеніе отъ всякихъ описаній и сталъ предпочтительно заниматься разсужденіями на темы, въ родѣ: пользы труда, любви къ отечеству и т. п. и мало по малу преуспѣлъ въ этомъ родѣ. Оттого то я и на этотъ разъ всячески намѣренъ увернуться отъ описанія Петербургскихъ развлеченій и удовольствій; я очень боюсь, что оно у меня ограничится извѣщеніемъ, что петербуржцы катаются на каткахъ, мчатся на тройкахъ, рукоплещатъ въ театрахъ, наслаждаются у Берга и т. п. новостями. Конечно я могъ бы все это описывать не просто, а проводя при этомъ извѣстную идею, смотря на эти явленія съ особенной точки зрѣнія. Я могъ бы напр. изобразить картину бала, хотя чертами взятыми у Баратынскаго:

Пылаетъ тысячью огней
Обширный залъ; съ высокихъ хоровъ
Ревутъ смычки; толпа гостей;
Гулъ танца съ гуломъ разговоровъ...
Кружатся дамы молодыя,
Не чувствуютъ себя самихъ:
Драгими камнями у нихъ
Горятъ уборы головные;
По ихъ плечамъ полунагимъ
Златые локоны летаютъ; и т. д.

и потомъ, вдругъ, перейти къ мысли о бѣднякѣ, неимущемъ хлѣба, тутъ-же, на улицѣ, застывающемъ на пронзительномъ декабрьскомъ вѣтрѣ и т. д. Или могъ-бы заняться описаніемъ катка, для того чтобы выяснить тупоумной толпѣ всю страшную пропасть, лежащую между легкомысленнымъ юношей, звонко рѣжущимъ коньками ледъ, съ глазами слезящимися отъ вѣтру и хохота — отъ гражданина, у котораго рѣжетъ сердце мысль о соціальныхъ несправедливостяхъ и выжимаетъ горькую слезу скорби на глаза... Но всѣ эти темы давно уже у меня предвосхищены, усердно разработаны другими и касаясь ихъ, я опять рисковалъ-бы повторить свое ученическое сочиненіе: «Блестящее свѣтило..» и т. д.

И такъ, отсутствіе крупныхъ, да и вообще всякихъ событій, заставляетъ перейти къ разсужденіямъ; такъ мудро распорядились и другіе мои собратья, раньше меня выступившіе на трудную и неблагодарную стезю фельетониста. Послѣдую-же за ними.

Но трудность въ выборѣ приличнаго сюжета отъ этого не становится меньшей: фельетонистъ не есть самостоятельный ученый или художникъ, вносящій свое слово въ жизнь; онъ можетъ, и даже долженъ, разсуждать только о томъ, о чемъ разсуждаютъ въ обществѣ, служить отголоскомъ его толковъ и заботъ. О чемъ-же говоритъ теперь Петербургъ? Чѣмъ онъ занятъ?

. . . .

Эти точки должны изображать собою перерывъ въ моей мысли отъ внезапно нахлынувшихъ на нее воспоминаній.

Помните ли вы, читатель, то блаженное время, лѣтъ съ небольшимъ полдесятка тому назадъ, когда нашъ степенный, практичный и сдержанный Петербургъ вдругъ зажилъ удивительно тревожной политической жизнью; когда люди сходились не иначе какъ подъ извѣстнымъ «знаменемъ», а то и «стягомъ», когда каждый изъ насъ не просто ходилъ, а непремѣнно въ извѣстномъ «направленіи», когда весь городъ покрылся «непримиримо враждебными лагерями», когда съ самымъ добродушнымъ пріятелемъ нельзя было сойтись на полчаса за завтракомъ безъ того чтобы къ концу его не отыскалась между вами или «общая цѣль» и «общее дѣло», или вы почувствовали себя «неизмѣримо далекими другъ отъ друга», когда входя въ какую нибудь архи-свѣтскую гостинную, вы заставали дамъ покинутыхъ кавалерами, а кавалеровъ въ отчаянной схваткѣ, одинъ на одинъ, или стѣна на стѣну.... И видѣли:

«Тамъ натискъ пламенный, а тутъ отпоръ суровый
Пружины смѣлыя гражданственности новой».

шибко работали, хоть и скрипѣли.

Увы! они не скрипятъ теперь, но и не работаютъ....

. . . .

О чемъ-же говорятъ въ настоящее время въ Петербургѣ?—Обо всемъ или ни о чемъ. За отсутствіемъ какого либо одного общеинтереснаго вопроса, все одинаково удобно становится предметомъ споровъ или просто бесѣдъ — дѣла на островѣ Критѣ рядомъ съ l'île de Tulipatan; при чемъ событія послѣдняго, большинство находитъ гораздо интереснѣе и свѣжѣе, тогда какъ Кандіотское возстаніе слишкомъ растянуто.

Говорили даже о появленіи г. Крестовскаго въ юнкерской уланской формѣ, при чемъ одни толковали это событіе какъ зловѣщее предвѣстіе близкой войны, основываясь на томъ, что оно совпало съ греко-турецкой распрей; другіе не прини-

мавшіе этого толкованія, просто недоумѣвали зачѣмъ это литераторамъ поступать въ военную службу, когда они и безъ того могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать на полѣ брани; третьи приводили этотъ случай какъ доказательство, что человѣкъ никогда не можетъ знать впередъ, что съ нимъ случится; наконецъ, четвертые указывали на него какъ на утѣшительное доказательство, что и русскій человѣкъ способенъ на эксцентричность, что не все непремѣнно ходятъ у насъ по проторенной дорожкѣ, что вотъ напр. жилъ себѣ человѣкъ, а тамъ, вдругъ, взялъ да и поступилъ въ юнкера, взялъ, да и поступилъ. Я согласенъ съ послѣдними. Мы привели все это только какъ образчикъ того, какъ полно и всесторонне разсматриваются нашимъ обществомъ нѣкоторыя крупныя событія дня.

Не безъ удивленія, хоть и мало, говорили о неожиданной чести предостереженія, которое удостоились получить братья Присъ нашего журнальнаго цирка, редакторы-издатели газеты «Новое Время», при чемъ предполагалось, что честь эта будетъ принята ими не одинаково. Коллежскій ассесоръ Юматовъ долженъ былъ непремѣнно вырости въ собственныхъ глазахъ и возчувствовать большую благодарность правительству за то, что оно не раздѣляетъ мнѣнія его адвоката о ничтожности его юматовско-соредакторской дѣятельности, а надворный совѣтникъ Адамъ Киркоръ вѣроятно долженъ былъ опечалиться и упасть духомъ отъ такого непризнанія правительствомъ его добронадежности и вѣрноподанности Россіи.

Ничего не говорили (потому что не читали) о статьяхъ г. Сѣрова о г. Вагнерѣ, напечатанныхъ, увы! въ «Новомъ Времени», хотя по сему случаю и можно бы замѣтить, что не стоило г. Сѣрову уходить съ такой помпой отъ г. Стебницкаго, для того чтобы попасть въ Киркора-Юматова.

Говорили съ справедливымъ негодованіемъ о частыхъ случаяхъ столкновеній на ново-открывшихся желѣзныхъ дорогахъ, при чемъ преимущественно занимались тѣмъ столкновеніемъ, которое произошло на открытіи Смоленско-Витебской желѣзной дороги, между г. Скарятинымъ и дворянствомъ. Этотъ случай изъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ несчастій еще самый счастливый по благополучному своему исходу, хотя г. Скарятинъ и произвелъ взрывъ общественнаго негодованія.

Толковали, и черезъ-чуръ ужъ много, о столкновеніи г. Незнакомца, фельетониста С.-Петербургскихъ вѣдомостей, съ г-жею В. Лядовою. Случай этотъ угрожалъ получить важность чрезвычайную; онъ только что не возжегъ междоусобной

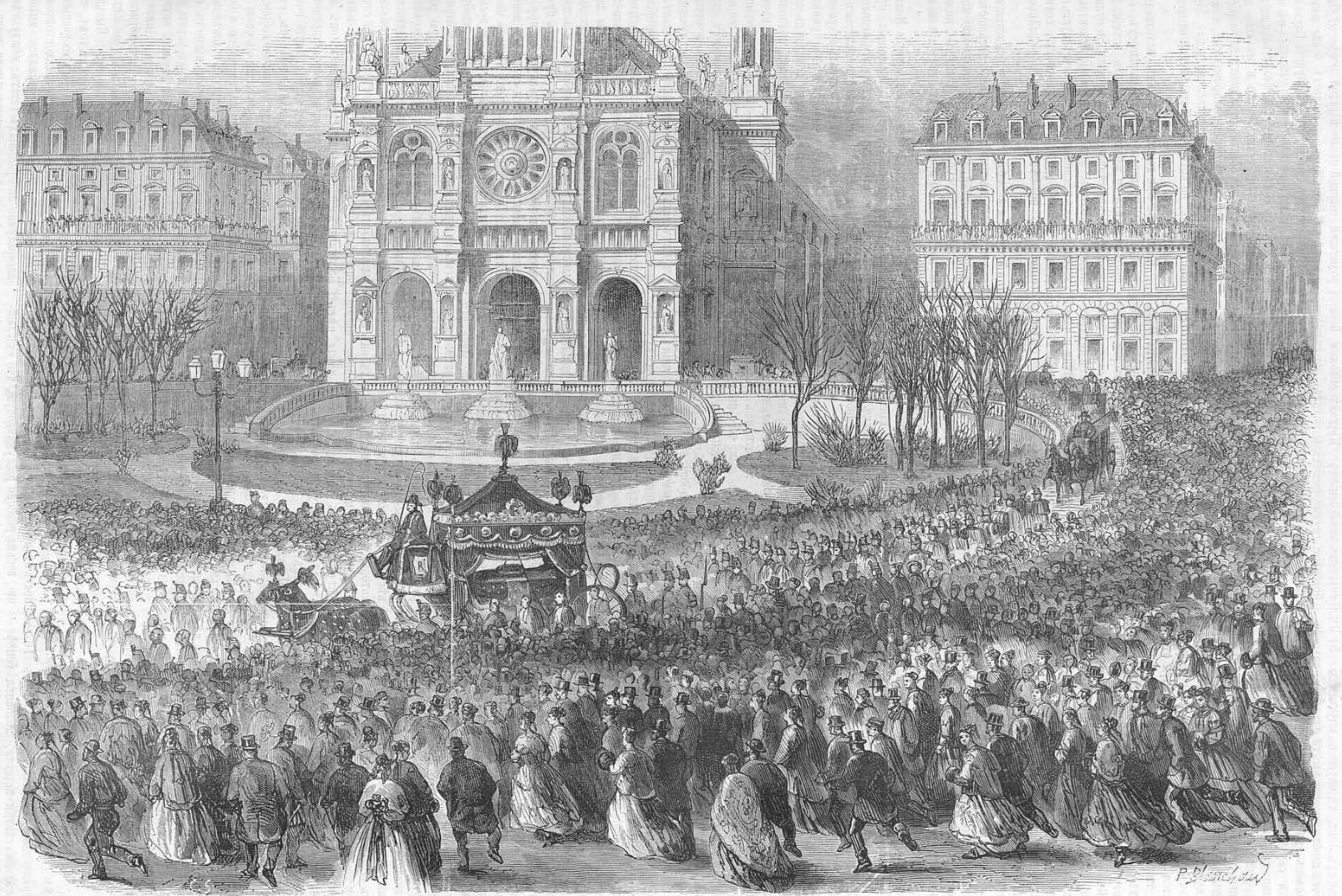
Джоакино Россини.

брани и не раздѣлилъ Петербурга на два «непримиримо-враждебные лагеря», но къ счастію гроза прошла мимо, отведенная тою-же рукой, которая ее и собрала: Незнакомецъ самъ нашелъ въ своемъ письмѣ къ г-жѣ Лядовой нѣкоторыя неловкости и откровенно сознался въ этомъ; но врядъ ли сознаетъ свою неловкость ватага заступниковъ г-жи Лядовой, не знаемъ, прошенныхъ или не прошенныхъ, вся эта золотая юность, ударившая тревогу по поводу мнимаго оскорбленія своей богини; разсказывали, что для защиты ея поруганнаго алтаря эта толпа также пустилась въ писательство и произвела несмѣтное число ругательныхъ писемъ; намъ самимъ доводилось слышать по этому случаю разныя воззванія и угрозы, высказанныя въ духѣ самаго разухабистаго трактирнаго геройства. Это фактъ большой гадости и довольно знаменательная черта времени. Это вмѣшательство въ не при ней писанныя ссоры между публицистикой и искусствомъ, между литературой и сценой, знаменуетъ собою, что невѣжество снова почувствовало себя въ силѣ, что пошлость тотчасъ же зазнающаяся когда ей даютъ потачку, успѣла уже позабыть, что если она наравнѣ со всѣмъ имѣетъ право на существованіе, то не иначе, какъ подъ условіемъ быть скромной.

И изъ за чего же весь этотъ сыръ-боръ загорѣлся? — Изъ-за Прекрасной Елены. Вѣдь, есть-же такія фатальныя имена. Мало того, что нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ изъ-за нея безбожно рѣзались греки съ троянцами, но она и теперь только что не возжгла междоусобной межъ нами брани.

О Россіяне! устыдимся сего малодушія!..

Если подобное горячее участіе общества къ литературѣ вообще, а къ критикѣ въ особенности, войдетъ въ привычку и получитъ достаточное развитіе, то «братьямъ-писателямъ», для взаимной безопасности и обороны останется только составить изъ себя оборонительный союзъ, учредить нѣчто въ родѣ воинственнаго братства или корпораціи. Тогда, если случится какому нибудь несчастному рецензенту найти голосъ г-жи такой-то недостаточно свѣжимъ или отнестись къ прыжкамъ г-жи такой-то (боюсь выставить даже буквы, особенно послѣднія) не достаточно сочувственно, то въ виду опасности грозящей провинившемуся члену братства, отъ поклонниковъ обиженныхъ артистокъ, сей послѣдній немедленно объявляется въ опасности, квартира его въ осадномъ положеніи, а соотвѣтственный отдѣлъ литературы на военномъ. Сіе влечетъ за собою принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) Въ квартиру брата-литератора — въ опасности немедленно отряжаются нѣсколько собратьевъ изъ обладающихъ потребнымъ мужествомъ и силою. 2) Они занимаютъ всѣ входы и выходы его квартиры и никого изъ незнакомыхъ или сомни-



Похороны Россини.

тельныхъ лицъ въ оную не впускаютъ. 3) Въ случаѣ необходимости выйти изъ дому, каковая, впрочемъ, признается только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, литераторы-охранители непремѣнно сопровождаютъ литератора-въ опасности, при чемъ ими соблюдается такой порядокъ: одинъ идетъ впереди, другой сзади, на приличныхъ дистанціяхъ, а третій, предупреждая ихъ въ пути, имѣетъ изслѣдовать со всей осмотрительностью: достаточно ли онъ безопасенъ и не таится ли гдѣ на ономъ засады. 4) При открытіи таковой надлежитъ предпринять одно изъ трехъ: а) избрать для шествія другой путь; б) вернуться домой и с) позвать городоваго. 5) Въ бой же отнюдь не вступать и сраженія не принимать, хотя бы и на позиціи выгоднѣйшей и съ противникомъ слабѣйшимъ. 6) Сіе слѣдуетъ соблюдать, какъ для охраненія литературнаго достоинства, такъ и во избѣжаніе могущаго произойти урона въ литературныхъ силахъ, что было бы особенно чувствительно при нынѣшней ихъ бѣдности.

Таковы общія черты «прожекта», въ основаніе котораго, какъ видятъ читатели, положены довольно вѣрныя мысли и который, при надобности, можетъ быть разработанъ въ подробностяхъ. Всякое замѣчаніе или указаніе будетъ принято съ благодарностью.

*
* *

Въ Воскресенье 8 декабря былъ первый маскарадъ Большаго театра съ лотереею-алегри, ничѣмъ не отличавшійся отъ такихъ-же маскарадовъ прошедшихъ годовъ; водометъ, фонтанъ, фонарики, оркестръ и пр. добросовѣстно исполняли свое дѣло; артистки французской и русскихъ труппъ, межъ которыми не доставало половины обѣщанныхъ программою, съ очаровательнѣйшими улыбками, продавали билеты лотереи, маски интриговали съ своимъ обычнымъ остроуміемъ, однимъ словомъ, все обстояло вполнѣ благополучно, чего никакъ нельзя сказать о концертѣ Филармоническаго общества, происходившемъ въ утро того-же 8 декабря въ залѣ Дворянскаго собранія. Сначала публикѣ была возвѣщена болѣзнь г. Стеллера; потомъ вышли объявить о болѣзни г-жи Лукка; тогда публика, чтобы выполнить эти пробѣлы, сочла удобнымъ вставить музыкальный номеръ собственнаго сочиненія, состоявшій изъ непрерывнаго и довольно дружнаго шиканья нѣсколькихъ сотъ голосовъ, безъ акомпанимента оркестра. Піеса эта продолжалась довольно долго и заключала въ себѣ много новыхъ и оригинальныхъ эфектовъ. Въ переливахъ этого шиканья слышалось и шипѣніе змѣя и жалоба на судьбу и свистъ насмѣшки и все это сливалось въ общій смыслъ внушенія не шарлатанить съ публикой и не выставлять на афиши именъ тѣхъ артистовъ, болѣзнь которыхъ всѣмъ очень хорошо извѣстна. Вокальная часть концерта, за исключеніемъ тріо изъ Донъ-Жуана, которое заставили повторить и всего пѣтаго г-жею Фриччи, было и плохо составлена и плохо исполнена. Дошло до того, что какой-то дуэтъ «I Militari» г. Нери-Баральди и Граціани заслужилъ имъ ту же благодарность публики, что и извѣщеніе о болѣзни г-жи Лукка.

Ветхій-же деньми Маріо былъ на этотъ разъ въ голосѣ и достойно стяжалъ себѣ дань рукоплесканій; но наибольшее удовольствіе всѣмъ доставила г-жа Фриччи какъ своимъ чуднымъ голосомъ, такъ и увлекательнымъ, полнымъ огня исполненіемъ. Объ Итальянцахъ мы поговоримъ когда нибудь подробнѣе, а теперь пора и кончить.

А. І-ый.

—

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СЪ НАЧАЛА СЕЗОНА ПО 25-ОЕ ДЕКАБРЯ.

Первая половина сезона, т. е. съ 16-го Августа по святки истекла; половина бенефисовъ кончилась, половина новыхъ піесъ поставлена; большинство этихъ новостей сдано въ архивъ; весьма немногое уцѣлѣло отъ крушенія. Обозрѣватель чувствуетъ себя словно въ селѣ, смытомъ наводненіемъ. Кругомъ обломки, безобразныя груды бревенъ и балокъ, на каждомъ шагу слѣды опустошенія. А вѣдь разливъ, казалось, былъ такъ красивъ, шуменъ и буренъ! Что-жъ тутъ дѣлать наблюдателю? Предаться-ли отчаянію, разразиться проклятіями, или же, вспомнивъ о благодѣтельныхъ разливахъ Нила, поискать плодоноснаго ила? Мы предпочитаемъ послѣднее. Правда, слой оставшагося послѣ театральнаго разлива плодоноснаго ила весьма тонокъ, но все-же онъ есть и даже болѣе, въ немъ найдется двѣ-три драгоцѣнныя жемчужины. Обратимъ же особенное вниманіе на это немногое хорошее; осужденіе всего огуломъ, которое нынче въ такой модѣ, не приводитъ ни къ какимъ плодороднымъ результатамъ, не указываетъ на стремленіе къ лучшему. Спора нѣтъ, противна и часто даже отвратительна бываетъ похвала всему безъ разбора, но чуть ли еще не хуже и не отвратительнѣе поголовная хула. Безсмысленный восторгъ и безсмысленное хуленіе—двѣ крайности, равно нерекомендующія критику, равно указывающія на ея паденіе.

Но ни къ одной литературной отрасли критика не относилась столь высокомѣрно, какъ къ драматическимъ произведеніямъ, ни надъ какими художниками не было совершено такого глумленія, какъ надъ актерами. Согласны, что есть много драматурговъ бездарныхъ, что много есть актеровъ безталанныхъ и вдобавокъ небрежно относящихся къ своему дѣлу,—но можно-ли на этомъ основаніи все сценическое искусство смѣшивать съ грязью? Насмѣшка, и ѣдкая насмѣшка, надъ всѣмъ бездарнымъ, неумѣлымъ и въ тоже время тормозящимъ дѣло, имѣетъ свое законное основаніе, но сатирикъ долженъ совершать свою кару во имя чего-нибудь высокаго, во имя какой-нибудь идеи, правдивость которой ясна всякому.

Начнемъ-же разборъ sine ira et studio. Первое мѣсто—авторамъ. Были-ли хорошія піесы въ нынѣшней сезонъ, имѣли-ли они успѣхъ? Къ сожалѣнію, приходится сказать, что таковыхъ піесъ было очень немного, или вѣрнѣе хорошая піеса была только одна, да одна піеса отличается сценичностью; прочее все весьма быстро сошло съ репертуара, большею частію не дождавшись даже шести, положенныхъ по театральному уставу, представленій для піесъ средняго успѣха.

Первое мѣсто между драматургами занимаетъ съ перваго появленія его піесъ на сценѣ—А. Н. Островскій. Нѣсколько разъ объявлялось о паденіи его таланта, нѣсколько разъ извѣщалось, что явился новый драматургъ, который затмитъ Островскаго. Но послѣ не совсѣмъ удачной комедіи, Островскій являлся съ произведеніемъ замѣчательнымъ; новые драматурги не затмѣвали его. Извѣстность Островскаго между тѣмъ росла; на нѣкоторыхъ провинціальныхъ театрахъ онъ принимался сначала туго, но въ настоящее время нѣтъ сцены, гдѣ бы не игрались его піесы, нѣтъ города, гдѣ-бы у него не было жаркихъ поклонниковъ.

Послѣдняя его піеса «На всякаго мудреца довольно простоты», не смотря на нѣкоторыя несообразности фабулы, на очевидную спѣшность работы и малую литературную отдѣлку,— явленіе весьма замѣчательное. Многія комическія черты нашей общественной жизни схвачены мѣтко, осмѣяны, если не ѣдко, то остроумно. Замѣтимъ, между прочимъ, одну черту новой комедіи Островскаго, не указанную критикой. Она, кромѣ сатиры на ложный либерализмъ, ханжество и карьеризмъ, заключаетъ въ себѣ еще сатиру на обычный родъ комедій, наводнившій русскій театръ. Кто не видалъ на сценѣ знатной чахоточной дѣвы, умирающей отъ любви къ милому, но не знатному человѣку? Островскій, въ противность этой дѣвѣ, выставляетъ московскую барышню, весьма резонно разсуждающую, что отъ любви она не умретъ и желаетъ только такъ выйти за мужъ, чтобы ей можно было весело жить. Или кому не надоѣлъ преисполненный всякими доблестями юноша, сынъ бѣдныхъ, но благородныхъ родителей, поющій около богатой невѣсты? Островскій вмѣсто него представляетъ болѣе живой и чаще встрѣчающійся типъ карьериста Глумова. Словомъ, чѣмъ пристальнѣе вглядываешся въ новую комедію Островскаго, тѣмъ болѣе видишь въ ней мѣткихъ комическихъ чертъ и невольно пожалѣешь, что эта богатая руда почти не разработана авторомъ; выражаясь метафорически, можно сказать что комедія «На всякаго мудреца» богатая розсыпь, на которой работы почти не начинались.

На сценѣ, при довольно ладномъ исполненіи, комедія г. Островскаго много выигрываетъ; она занимательнѣе и живѣе, чѣмъ въ чтеніи. Въ первые два представленія она прошла съ отличнымъ успѣхомъ; въ послѣдующіе спектакли этотъ успѣхъ нѣсколько умалился вслѣдствіе передачи главной роли Глумова артисту, хотя и опытному, но съигравшему ее до крайности блѣдно.

Тутъ можно подвести итогъ, и написать хорошихъ піесъ въ нынѣшнемъ полусезонѣ поставлено: 1. Обѣщали, правда, что пойдетъ еще піеса г. А. Потѣхина «Современные Рыцари», но она не поставлена по причинамъ отъ дирекціи не зависящимъ.

Затѣмъ были поставлены двѣ комедіи Мольера: обѣ не имѣли успѣха; «Продѣлки Скапена» прошли напр. всего одинъ разъ, потому что исполнитель главной роли, почувствовавъ что съигралъ ее неудовлетворительно, отказался играть вторично.

Изъ массы другихъ комедій и драмъ, умиравшихъ почти въ день рожденія, комедій съ слабымъ замысломъ и еще слабѣйшимъ выполненіемъ; комедій съ претензіями на великія идеи и безъ всякихъ претензій, — выдался «Пробный Камень» г. Дьяченко. Г. Дьяченко отличается отъ другихъ второстепенныхъ драматическихъ писателей тѣмъ, что большинство его піесъ сценичны, то есть смотрятся легко; вдобавокъ, въ лучшихъ изъ нихъ есть роли, дающія канву для талантливыхъ актеровъ. Все это достоинства, которыми нельзя пренебрегать при относительной бѣдности нашего репертуара. Но этимъ и ограничивается наше похвальное слово г. Дьяченкѣ; мы даже прибавимъ, что многія его піесы значительно выиграли-бы, еслибы были сокращены изъ пяти актовъ въ четыре, или три даже. Находить правдивость изображенія или глубокую сатиру въ произведеніяхъ г. Дьяченки мы считаемъ невозможнымъ. По поводу «Пробнаго Камня» намъ напр. случалось слышать мнѣніе одного весьма умнаго человѣка, что въ лицѣ Басанина изображенъ не просто прожуировавшійся фатъ, а баринъ который всю жизнь свою игралъ важную роль только благодаря богатству, а разъ у него отнято богатство, онъ становится никуда негоднымъ; когда бы это было такъ, то г. Дьяченко нельзя бы отказать въ нѣкоторой самостоятельной сатирической стрункѣ. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ: Басанинъ изображенъ просто жуиромъ; онъ является передъ нами уже полоумнымъ старикомъ и не видно, какъ онъ могъ играть иную роль, кромѣ угощенія всѣхъ обѣдами; вдобавокъ, старикъ этотъ снабженъ такимъ запасомъ доброты, великодушія и благородства, что жизнь свою по настоящему долженъ бы провести мирно и безмятежно, быть добрымъ и честнымъ человѣкомъ. Психологическая путаница тотчасъ выдаетъ сочинительство: нѣкоторыя жизненныя черты являются просто съ боку припекой, нужной автору для произведенія сценическаго эфекта, а никакъ не для проведенія какой-либо идеи, или обрисовки характера. Нѣтъ, гражданскихъ доблестей также нельзя признать за г. Дьяченко. Высшая похвала этому драматургу состоитъ въ томъ, что піесы его смотрятся легко и что онъ въ разныхъ современныхъ намекахъ, не будучи самостоятельнымъ публицистомъ, всегда держался мнѣнія благоразумно-либеральныхъ газетъ, между тѣмъ какъ другіе въ лирико-обличительномъ жару дописывались до «Расточителя». Сценичность и легкіе современные намеки спасаютъ піесы г. Дьяченко отъ крушенія; прекрасная игра нѣкото-

рыхъ ролей г. Самойловымъ доставляетъ имъ порою успѣхъ.

Изъ переводныхъ піесъ, кромѣ двухъ Мольеровскихъ, о коихъ упомянуто выше, болѣе замѣчательными являются оперетка Оффенбаха «Прекрасная Елена» и «Воробушки» неизвѣстнаго автора. О «Прекрасной Еленѣ» говорить много нечего; о ней написано и переписано во всѣхъ журналахъ и газетахъ. Замѣтимъ только, что напрасно патріотическая критика утверждаетъ, что «Елена» на русской сценѣ выходитъ лучше, чѣмъ на французской. Острота оперетки чисто французская; фарсъ ея также въ высшей степени націоналенъ, музыка—также.

Безголосый французъ въ сто разъ лучше пропоетъ свою аріетку, чѣмъ русскій или нѣмецъ съ голосомъ; въ музыкѣ Оффенбаха много чисто французскаго, легкаго, игриваго, *шипучаго*, какъ кто-то удачно выразился, и все это никакъ не поддается русскому, или нѣмецкому горлу. О словахъ и говорить нечего — переводный каламбуръ почти никогда не бываетъ удаченъ. Оффенбахъ на русской сценѣ также хорошъ, какъ былъ бы хорошъ на французской «Москаль-Чаровникъ». Что есть охотники до такихъ пересажденій, это уже другой вопросъ, но отъ успѣха достоинства исполненія ни мало не увеличиваются.

Толкуютъ объ успѣхѣ «Прекрасной Елены», но несомнѣнно «Воробушки» имѣли успѣхъ гораздо значительнѣйшій. Когда «Елена» прошла 19 разъ, «Воробушки» прошли 17 разъ. Правда «Воробушки» поставлены двумя недѣлями раньше, но припомнимъ, что изъ 17 представленій 14 или 15 были даны на маріинской сценѣ, а маріинскій театръ гораздо больше александринскаго. Вдобавокъ, въ «Воробушкахъ» нѣтъ ни игривыхъ сценъ, ни музыки; о нихъ не кричали, не вопили и не голосили; они обязаны успѣхомъ *единственно* своей сценичности и прекрасной игрѣ г. Васильева 2 и въ особенности г. Самойлова. Что же, послѣ этого, успѣхъ «Елены» значитъ противъ успѣха «Воробушковъ»?

Перейдемъ теперь къ актерамъ. Нынѣшній полусезонъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что поставилъ г. Самойлова на подобающее ему первое мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ роли, сыгранныя за это время г. Самойловымъ, были необычайно удачныя. Городулинъ въ піесѣ г. Островскаго, графъ въ «Сельской школѣ», докторъ въ «Современной Барышнѣ» и наконецъ «Басанинъ» въ «Пробномъ Камнѣ», — все это живые типы, изображенные правдиво, со множествомъ мелкихъ оттѣнковъ, съ неподражаемымъ искусствомъ. Г. Самойловъ показалъ, что значитъ настоящій актеръ, сколько жизни и правды можетъ онъ внести въ маломальски удачную роль; игра его всегда обдумана до малѣйшихъ подробностей, до малѣйшихъ движеній. Все это дало поводъ одному критику спросить: «Что будетъ съ русскимъ театромъ, если г. Самойловъ оставитъ его?» И нельзя не согласиться съ отвѣтомъ этого критика, что останется два—три полезные актера, и только....

Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ другихъ актеровъ ни у одного не выдалось ни одной особенно-блестящей роли въ цѣлый полусезонъ. Изъ дебютантовъ замѣтимъ только г. Н. В. Самойлова, сына В. В. Самойлова. Г. Н. Самойловъ явился опытнымъ и, какъ говорится, совершенно готовымъ актеромъ новой реальной школы. Его игра обдумана, проста и естественна. Г. Н. Самойловъ чуждъ тѣхъ увлеченій лже-естественной школы, которыя позволяютъ актеру проклинать тѣмъ-же тономъ, какимъ говорится «а что вы вчера сдѣлали въ вистъ?», или умирая утерѣть себѣ носъ тыльной частью руки. Словомъ, г. Н. Самойловъ обѣщаетъ быть не только полезнымъ, но и хорошимъ актеромъ. По газетнымъ слухамъ, онъ уже принятъ въ составъ труппы.

Женскій персоналъ труппы нуждается въ сильномъ пополненіи. Кромѣ актрисъ на комическія роли, кромѣ несравненной г-жи Линской и г-жъ Громовой, Стрѣльской и Александровой, — почти не на кого указать. Дебютировавшая г-жа Читау покуда обѣщаетъ немного. Больше другихъ удалась ей роль Мамаевой въ комедіи г. Островскаго, но въ другихъ роляхъ г-жа Читау явилась актрисой старой школы; она декламируетъ и принимаетъ классическія позы.

Еще сильнѣе чувствуется недостатокъ талантовъ между молодыми актрисами. За всякой изъ нихъ найдется одна, двѣ удачныя роли, но что значитъ одна удачная роль на десять, или на двадцать неудачныхъ? Какъ становится трудна при этомъ постановка піесъ! И что театръ безъ талантливой молодой актрисы?

Этимъ мы можемъ закончить нашъ обзоръ первой половины сезона. Отъ души пожелаемъ, чтобы вторая половина была удачнѣе и для авторовъ и для исполнителей.

—

Музыкальное обозрѣніе.

Все болѣе и болѣе распространяющаяся потребность на музыку, — кромѣ любви и способности къ ней, такъ глубоко и нерушимо выразившихся въ народной пѣсни нашей, кромѣ условій чисто-внѣшнихъ: долгіе, зимніе вечера, обязательная комнатная жизнь, — имѣетъ еще другія основанія, болѣе глубокія, кроющіяся въ настроеніи нашего общества.

Современное, реальное направленіе, не выработавшееся еще въ практической жизни, увлекаясь крайними теоріями, ссоритъ съ собою, не удовлетворяя многихъ потребностей человѣческой природы. Отсюда частыя недоразумѣнія въ особенности со стороны людей инаго, теперь отживающаго, порядка идей.

Музыка, какъ самый удобный проводникъ настроеній, откликается на всѣ требованія: на сколько она служитъ Бетховену для восторженныхъ возгласовъ:

Обнимитесь всѣ народы,
Люди, поцѣлуй сей вамъ!

на столько-же она служитъ тому милому человѣку, который нюнится и поетъ: «не уѣзжай, голубчикъ мой». Эта ея податливость выражать всякія настроенія, — сильное орудіе въ рукахъ владѣющаго искусствомъ художника, — даетъ также возможность навязывать музыкѣ всякій бредъ, доходящій до невозможной галиматьи. Tout ce qui est trop sot pour être dit, on le chante, сказалъ еще Руссо. Все, что уже немыслимо въ литературѣ, въ живописи, развѣ на ларяхъ Апраксинскаго двора и на лубкахъ, то пользуется полнымъ кредитомъ въ музыкѣ. Существуетъ и держится цѣлая литература, значительно перевѣшивающая все серіозное, сдѣланное въ искусствѣ, посвятившая себя на служеніе всякимъ недугамъ человѣческимъ, начиная съ душевныхъ болѣзней и кончая болѣзнями мозга. Къ этой-то литературѣ прибѣгаетъ масса; въ ней находитъ отвѣтъ на свои самыя *завѣтныя* мечты и на ней утѣшается въ *этихъ* будто бы своихъ мученіяхъ. Этой-то литературѣ, этимъ-то вкусамъ публики, — эксплуатировать которые въ другой области, менѣе отвлеченной, становится съ каждымъ днемъ труднѣе, — я, къ сожалѣнію своему, долженъ приписать такой спросъ на музыку, такую моду на нее.

Считаю лишнимъ говорить, что все это направленіе, низводящее искусство до служенія будничнымъ потребностямъ, музыкою не называю. Музыка должна выражать идеи міровыя, идеи обновляющія человѣка, бодрящія его и воодушевляющія на новую борьбу. — Не мало дѣла остается еще критикѣ, пока путемъ ясныхъ, положительныхъ доказательствъ установится болѣе правильное, разумное воззрѣніе на искусство и на требованія отъ него.

Нынѣшній сезонъ, по толкамъ, поднявшимся съ осени, обѣщалъ быть самымъ оживленнымъ. Въ ожиданіи неисполненныхъ еще обѣщаній, обратимся къ впечатлѣніямъ уже пережитымъ.

Русская оперная сцена, кромѣ нѣсколькихъ прежде дававшихся оперъ, возобновила также Руслана—Глинки. Бенефисъ О. А. Петрова, — этого представителя своеобразной, русской школы пѣнія, создавшаго Сусанина, Фарлафа, Мельника (въ Русалкѣ) и многія другія типичныя роли, — новые исполнители въ главныхъ роляхъ (Людмила—г-жа Соловьева, Ратмиръ—г-жа Лавровская, Горислава—г-жа Бюдель), а также нѣкоторыя новыя декораціи: все это сообщило представленію особенную привлекательность и значеніе. Касательно постановки должно сознаться, что все новое, сдѣланное для этого представленія, въ самомъ дѣлѣ улучшенія; жаль только, что онѣ коснулись только нѣкоторыхъ сценъ оперы, а не всѣхъ; впрочемъ и за это — спасибо. Мы такъ привыкли къ полному нерадѣнію со стороны дирекціи и прежняго режиссера къ постановкѣ русскихъ оперъ вообще, а Глинкинскихъ въ особенности, что и этой заботливости рады. Г-жа Лавровская — въ роли Ратмира, огромное пріобрѣтеніе для этой оперы; врядъ-ли можно вообразить себѣ лучшую исполнительницу для этой партіи. Если ее и можно упрекнуть въ излишнемъ драматизированіи этой роли, въ желаніи сдѣлать изъ нея больше, чѣмъ можно, то подобныя усилія въ молодой артисткѣ могутъ ей дѣлать только честь и свидѣтельствовать о задаткахъ къ блестящей, драматической карьерѣ. Г-жа Соловьева — небольшимъ, нѣсколько гнусливымъ, впрочемъ совершенно симпатичнымъ своимъ голоскомъ (тембръ ея голоса напоминаетъ мнѣ нѣкоторые старые, итальянскіе инструменты не самыхъ извѣстныхъ мастеровъ) — передаетъ личность Людмилы довольно удовлетворительно, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ требуется энергія, которой у нея нѣтъ, какъ напр. въ 4-мъ дѣйствіи: «коварный волшебникъ, я дочь Свѣтозара». Г-жа Бюдель жалка въ своей новой роли до крайности. Пріятныя ноты ея голоса, такія выгодныя для предсмертныхъ трелей разныхъ Травіатъ, оказываются недостаточными для передачи такихъ простыхъ чувствъ, какъ грусть любящей женщины по любимомъ человѣкѣ.

Другая крупная новость Маріинскаго театра — постановка Лоэнгрина Вагнера. Всѣхъ коснулись сколько нибудь толки за и противъ Вагнера и его оперъ. Я имѣю присовокупить къ нимъ, что считаю дѣятельность Вагнера и заслуги его въ оперномъ дѣлѣ громадными, въ особенности по отношенію къ германской культурѣ. Потому оперу его Лоэнгринъ, не представляющую впрочемъ высшаго проявленія его творчества, рекомендую вниманію каждаго, даже изученію. На сколько формы его музыкальной рѣчи, мотивы его музыкальной драмы примѣнимы и пригодны для русскаго искусства — вопросъ другой; но изученіе опытовъ, усилій, даже заблужденій, такого замѣчательнаго художника какъ Вагнеръ, обязательно для всякой народности. Что касается представленія Лоэнгрина у насъ, то впечатлѣніе отъ него я причисляю къ непріятнѣйшимъ, до того все исполненіе его, начиная съ пѣвцовъ, кончая оркестромъ, фальшивое. Чтобы объяснить себѣ нѣсколько возможность такого манкированнаго представленія, стоитъ только припомнить французскій фарсъ, перенесенный на сцену александринскаго театра, или истую итальянскую оперу, Беллиньевскую или Донидзетьевскую, пересаженную на маріинскую сцену. Все не то: языкъ не тотъ, а за тѣмъ и модуляція голоса въ рѣчи — въ разладѣ съ музыкою, оркестръ не тотъ, нѣтъ пристрастія къ вещи, увлеченія, жизни; тѣхъ условій, вслѣдствіе которыхъ вещь является законною, возможною и если не увлекаетъ, то заставляетъ терпѣть себя. Да и въ самомъ дѣлѣ, какой же г. Никольскій — избранникъ, посланный свыше? можно ли требовать отъ него рѣчей неземныхъ? Какой-же король — богатырь X-го вѣка г. Васильевъ I? — этотъ вѣчный жрецъ изъ Юдиөи г. Сѣрова. Въ оркестрѣ — вялость и сонливость сплошная. Капельмейстеръ К. Н. Лядовъ, заслуги котораго въ свое время неоцѣнимы, слишкомъ недовѣрчиво смотритъ на все новое, появляющееся на музыкальномъ горизонтѣ, для того, чтобы ждать отъ него большаго усердія при воспроизведеніи вещи несочувственной. Такое отношеніе къ дѣлу весьма удобно и

Кандіотка.

покойно, но не слишкомъ выгодно для публики. Интересующихся подробностями отсылаю къ статьямъ г. Сѣрова (Новое время №№ 231, 233 и 234, о постановкѣ Лоэнгрина на русской сценѣ) и г. Фаминцына (Голосъ №№ 273, 274, и 275, о теоріи Вагнера).

На дняхъ было первое представленіе оперы г. Направника: «Нижегородцы», либретто г. Калашникова. Вслѣдъ за нею назначены репетиціи оперы г. Кюи: «Вильямъ Радклифъ» — Гейне, въ переводѣ г. Плещеева. «Каменный гость» Пушкина доведенъ г. Даргомыжскимъ, не смотря на почти - постоянную болѣзнь, до конца; осталась инструментовка. Опера г. Сѣрова «Загулъ» или, по другимъ, «Вражья Сила», идетъ также успѣшно. Въ Москвѣ, въ началѣ января, пойдетъ опера даровитаго профессора тамошней консерваторіи П. И. Чайковскаго: «Воевода», либретто А. Н. Островскаго. Идутъ также слухи о зрѣющихъ новыхъ операхъ: «Псковитянка» покойнаго Л. А. Мея въ рукахъ Н. А. Римскаго-Корсакова и «Борисъ Годуновъ» (не Пушкина) въ рукахъ г. Муссоргскаго. Исполненіе отрывковъ изъ этихъ оперъ обѣщано дирекціею концертовъ русскаго музыкальнаго общества.

Дѣятельность этого общества проявилась пока въ четырехъ квартетныхъ вечерахъ и двухъ симфоническихъ концертахъ. Программа квартетныхъ вечеровъ представляла мало интереснаго, за то исполненіе было во всѣхъ отношеніяхъ превосходное, виртуозное. Первая скрипка — г. Ауэръ, приглашенный Консерваторіей профессоромъ скрипичной игры, отличный квартетистъ и виртуозъ; всѣ стили ему съ-руки. На одномъ изъ этихъ-же вечеровъ публика имѣла случай убѣдиться, что г-жа Эритъ-Віардо голосомъ никакимъ не обладаетъ, что о музыкальной декламаціи и фразировкѣ понятія не имѣетъ, что о красивомъ пѣніи тоже не знаетъ. Общее впечатлѣніе сильно напоминало извѣстный дебютъ г. Кравцова въ Отелло. Наплачется консерваторія съ такою преподавательницею пѣнія, какъ плачется уже такъ давно съ г. Репетто.

Въ симфоническихъ концертахъ исполнялось, кромѣ отрывковъ изъ Ромео и Джульеты Берліоза, еще свѣжихъ въ памяти отъ прошлогодняго ихъ исполненія подъ личнымъ управленіемъ Берліоза, 2-я Симфонія Шумана, танцы изъ 4-го дѣйствія Руслана (также и послѣдній №, пропускаемый на сценѣ) мастерски положенные для одного оркестра г. Балакиревымъ (на театрѣ ихъ два, одинъ — обыкновенный, другой — духовой, на сценѣ) и двѣ увертюры: 2-я къ «Леонорѣ» Бетховена и «Тишь на морѣ» Мендельсона. Весьма симпатична попытка исполнить хоръ изъ 4-го дѣйствія Руслана: «Погибнешь, погибнешь» въ концертѣ. Хоръ этотъ, одна изъ геніальнѣйшихъ концепцій, пропадаетъ въ театрѣ совершенно, вслѣдствіе того, что вниманіе слушателя отвлечено отъ музыки зрѣлищемъ, сраженіемъ Черномора съ Русланомъ на воздухѣ. Нужно отдать справедливость г. Балакиреву, что не смотря на нерѣшительныя вступленія голосовъ, онъ съ умѣлъ дирижировкой своей сообщить хору этому одушевленіе и силу, о которомъ въ Маріинскомъ театрѣ и не догадываются. Судить же о г. Балакиревѣ, какъ о дирижерѣ вообще, нужно подождать. Требованія отъ дирижера велики: онъ долженъ воплотить мысль композитора, показать ее со всѣхъ сторонъ, тончайшіе намеки должны быть ему понятны и при исполненіи выяснены имъ. Далѣе, кромѣ яснососнаннаго представленія о произведеніи, нужно съумѣть еще передать его оркестру и заставить его исполнить всѣ свои намѣренія. Для этого необходимо умѣніе владѣть собою, большое спокойствіе, присутствіе духа, въ соединеніи съ рѣшительностью и энергіей: все качества, пріобрѣтаемыя временемъ и опытомъ. Г. Балакиревъ слишкомъ еще мало дирижировалъ, чтобы претендовать на нихъ; затѣмъ конечно никто не сомнѣвается, что по способностямъ своимъ и музыкальной начитанности въ г. Балакиревѣ готовится замѣчательный капельмейстеръ. Въ послѣдующихъ концертахъ предвидятся, кромѣ отрывковъ изъ вышеназванныхъ новыхъ оперъ: двѣ нигдѣ неигранныя симфоніи, одна—г. Бородина, другая — г. Римскаго-Корсакова, отрывки изъ оперы Берліоза «Троянцы», неисполнявшіяся симфоническія произведенія А. С. Даргомыжскаго и другія вещи.

Пріѣздъ въ Петербургъ А. Г. Рубинштейна, послѣ повсемѣстныхъ успѣховъ заграницею, обрадовалъ многочисленныхъ его почитателей, друзей и учениковъ учрежденной имъ консерваторіи. Нужно видѣть, какъ съ ранняго утра и до поздняго вечера ученики толпятся въ квартирѣ его съ настоятельною просьбою провѣрить ихъ успѣхи и присовѣтовать какъ имъ распоряжаться далѣе. Съ истинно отеческою заботливостью и снисходительностью входитъ онъ въ интересы каждаго и въ занятіяхъ съ ними проводитъ цѣлые дни. Общество наше еще въ долгу у Рубинштейна, но исторія музыкальнаго искусства въ Россіи, не забудетъ его. Благодаря его блестящимъ способностямъ и продолжительнымъ, настойчивымъ хлопотамъ, русскій музыкантъ—впервые получилъ право гражданства въ обществѣ и возможность свободно заниматься своимъ искуствомъ: благодаря ему, музыкантъ, получившій образованіе, пользуется званіемъ свободнаго художника и избавленъ отъ обязательствъ податнаго сословія. Объ его концертахъ и современномъ значеніи фортепіано—при другомъ случаѣ.

Н. Г.

Кандіотъ.

О ПОДПИСКѢ 1869 Г.

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

„МОДНЫЙ СВѢТЪ,“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ **1-го Декабря 1868** года, журналъ **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году будетъ выходить тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ,** т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ **24 модныхъ номерахъ до** 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; **12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); **6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину** и **24** (или 12 для 1 изданія) **модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ **24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Вообще отдѣлъ модъ будетъ заключать: 1) Самыя послѣднія и въ лучшемъ вкусѣ моды для дамъ и дѣтей; 2) Образцы самой красивой отдѣлки дамскаго и мужскаго бѣлья; 3) Богатую коллекцію узоровъ и образцовъ для вышиванія по канвѣ и гладью, для вязанія фриволите, филе-гипюра и различныхъ фантастическихъ работъ; 4) Рисунки послѣдней моды шляпокъ, чепчиковъ, прическъ и головныхъ уборовъ.

Руководясь единственною цѣлью—доставить дамамъ удовольствіе, я, не жалѣя издержекъ и не гонясь за выгодою, назначилъ издаваемому мною журналу самую дешевую цѣну, такъ что каждая экономная хозяйка можетъ пріобрѣсти мой журналъ и найдетъ въ немъ, кромѣ разнообразнѣйшаго выбора работъ, увлекательное чтеніе, которое доставитъ ей удовольствіе въ часы досуга.

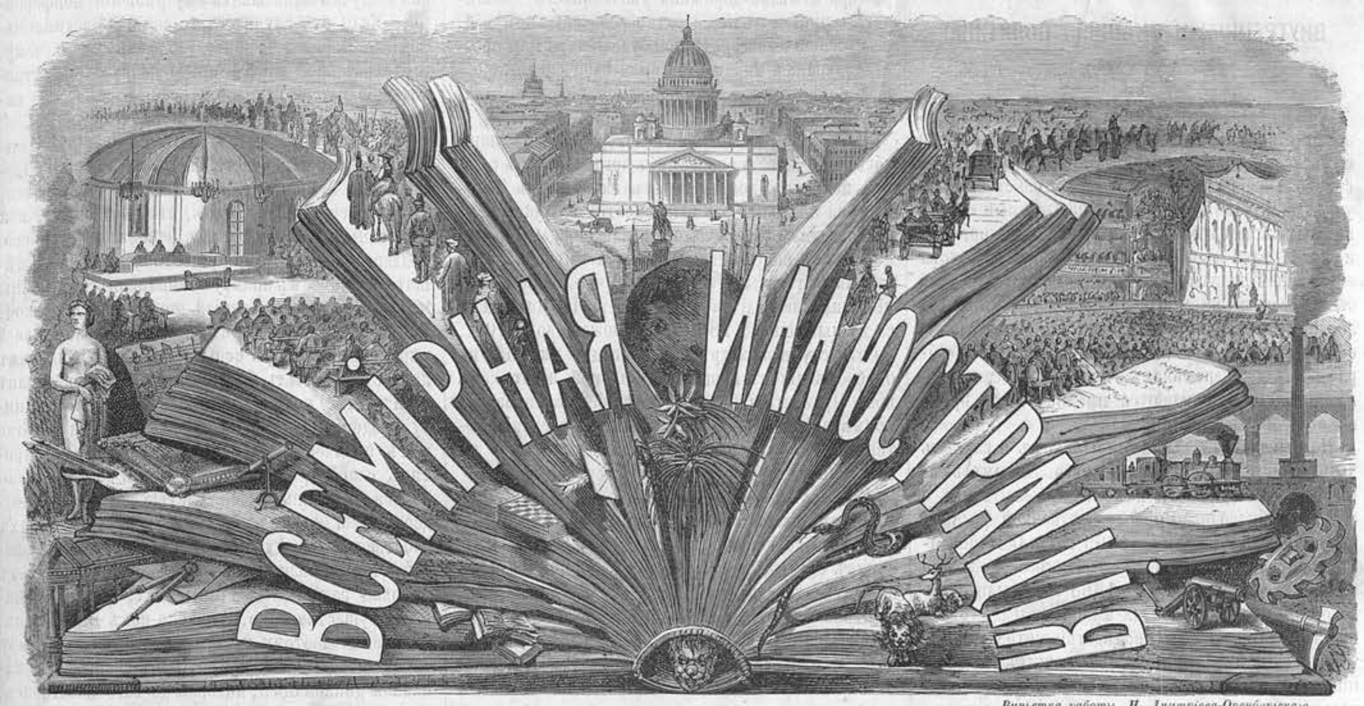
Письма адресовать: Въ Контору **Германа Гоппе,** въ С.-Петербургѣ, на бол. Садовой ул. въ д. Ильина № 16.

Редакція журнала «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ»

покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, корреспондентовъ и лицъ, желающихъ присылать свои статьи и рисунки, для помѣщенія ихъ во «Всемірной Иллюстраціи», адресовать всѣ письма, посылки и проч. (съ обозначеніемъ въ нихъ условій), такъ:

Въ Редакцію журнала «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» (Герману Гоппе), въ С.-Петербургѣ, на большой Садовой ул. д. Ильина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Декабря 1868 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Владим. проспект. д. № 45—1.



Виньетка работы Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ:	безъ доставки . . .	12 р.
»	съ доставкою . . .	13 р. 50 к.
»	съ пересылкою . . .	15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга),	безъ доставки . .	13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 2.
8 ЯНВАРЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Марія Александровна

ГОСУДАРЫНЯ И ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

Осенью 1840 года громадныя толпы народа наполняли улицы Петербурга на пути отъ Московской заставы къ Зимнему дворцу. Толпы эти ожидали торжественнаго въѣзда въ столицу Августѣйшей невѣсты Наслѣдника Русскаго престола, Великаго Князя Александра Николаевича, принцессы Максимиліаны-Вильгельмины-Августы-Софіи-Маріи Гессенъ-Дармштадтской, дочери Людовика II великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго. Восторженно привѣтствовалъ русскій народъ юную обрученницу будущаго Императора Всероссійскаго и съ тѣхъ поръ имя той, которой суждено было сдѣлаться подругой жизни будущаго преобразователя Россіи, сдѣлалось любимымъ и дорогимъ именемъ для всей Россіи. Принцесса Максимиліана-Вильгельмина-Августа-Софія-Марія родилась 27 іюля 1824 года отъ брака великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго, Людовика II и супруги его Вильгельмины-Луизы. 16 апрѣля 1841 года, т. е. на 17 году отъ роду она вступила въ бракъ съ Наслѣдникомъ Русскаго престола, Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ. При переходѣ въ православіе принцесса была наречена именемъ Великой Княжны Маріи Александровны.

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА, Государыня и Императрица Всероссійская.
(*Съ фотографіи Левицкаго*).

Уже будучи Государыней Цесаревной, Великая Княгиня Марія Александровна стала извѣстна всей Россіи какъ своею ревностію къ православію, такъ и своими заботами о женскомъ воспитаніи. Вступивъ съ своимъ Августѣйшимъ супругомъ на престолъ, она ревностно принялась за улучшеніе и умноженіе женскихъ учебныхъ заведеній. Ея почину обязана Россія учрежденіемъ женскихъ гимназій, столь много способствовавшихъ къ распространенію образованія между русскими женщинами и уже этого одного было бы достаточно для того, чтобъ доставить ей видное мѣсто въ исторіи нашего умственнаго и гражданскаго развитія, но Государыня Императрица не ограничилась этимъ. Подъ ея дѣятельнымъ надзоромъ все болѣе и болѣе развивались наши благотворительныя заведенія, ея заботами расширилась миссіонерская дѣятельность нашего духовенства и стали развиваться тѣ церковныя братства, которымъ суждена въ будущемъ такая великая роль въ дѣлѣ нашего національнаго объединенія. Ея Императорское Величество вездѣ и всегда являлась и донынѣ является достойною сподвижницей того Русскаго Царя, который создаетъ столь успѣшно истинно русскую Россію.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

5 Января 1869 года.

Рождественскіе праздники всегда производятъ застой въ нашей внутренней политикѣ, которая до сихъ поръ сосредоточивается вся въ дѣятельности тѣхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій, для которыхъ такъ называемыя «Святки» служатъ сигналомъ къ временному пріостановленію этой дѣятельности. Новостей по части внутренней политики, въ такіе моменты, всегда бываетъ очень не много, по крайней мѣрѣ въ области уже совершившихся фактовъ, хотя слухи, о разныхъ предстоящихъ мѣропріятіяхъ, преобразованіяхъ и перемѣнахъ въ личномъ составѣ администраціи и появляются именно въ это время въ особенномъ изобиліи.

На нынѣшнихъ святкахъ однакожъ и слуховъ ходило какъ-то не особенно много. Самымъ важнымъ и достовѣрнымъ изъ нихъ былъ слухъ о скоромъ обнародованіи государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1869 годъ. Обыкновенно обнародываніе нашихъ бюджетовъ довольно сильно запаздывало, но въ 1868 году были, какъ говорятъ, приняты всѣ надлежащія мѣры для устраненія этого неудобства, вслѣдствіе котораго дѣятельность всѣхъ министерствъ нашихъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ дѣлалась возможною только при открытіи имъ временныхъ кредитовъ. Энергическими и дружными усиліями этихъ министерствъ достигнуто нынѣ своевременное представленіе ихъ частныхъ смѣтъ, давшее возможность составить окончательно общую роспись къ Новому году. Говорятъ, что эта роспись представляетъ явленіе весьма утѣшительное и давно уже у насъ небывалое, а именно по ней на начинающійся 1869 годъ *не предвидится вовсе никакого дефициту*, а дефицитъ прошлогодней росписи совершенно покрывается экстраординарными рессурсами добытыми прежде.

Если всѣ эти слухи справедливы, — это, повидимому, не подлежитъ никакому сомнѣнію, — то 1869 годъ начинается въ финансовомъ отношеніи чрезвычайно благопріятно для Россіи и остается только желать, чтобы дальнѣйшія событія не создали такихъ экстраординарныхъ расходовъ, которые потребовали бы сверхсмѣтныхъ назначеній и создали нынѣ существующій недоборъ.

Изъ новой оффиціальной газеты «Правительственный Вѣстникъ», издающейся съ 1 января, мы узнаемъ, что правительство, разсмотрѣвъ многочисленные проэкты новыхъ желѣзныхъ дорогъ, пришло къ убѣжденію, что необходимо опредѣлить тѣ изъ направленій рельсовыхъ путей, которые наиболѣе полезны для развитія нашей желѣзно дорожной сѣти, и вслѣдствіе этого пришли къ убѣжденію, что дороги, подлежащія предпочтительному передъ другими разрѣшенію, суть слѣдующія: 1) Отъ станціи Лазовой на харьковско-азовской линіи до Севастопольскаго порта, включая боковыя вѣтви къ рѣкѣ Днѣпру, выше и ниже пороговъ. 2) Отъ Либавы до одного изъ удобнѣйшихъ пунктовъ ковно-виленской линіи. 3) Отъ одного изъ пунктовъ Курско-Кіевской линіи до Могилева. 4) Отъ Могилева черезъ Минскъ и Синянку до Бреста. 5) Отъ Борисоглѣбска до Царицына. 6) Отъ Воронежа до Грушевки. 8) Отъ Самары до Бузулука и 9) Отъ одного изъ пунктовъ Кіево-Балтской дороги къ Бресту.

Очереди въ дарованіи концессій на эти линіи неполагается. Предположенія о другихъ желѣзныхъ дорогахъ отлагаются до обезпеченія постройки вышеупомянутыхъ важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ. Исключенія допускаются только для небольшихъ питательныхъ вѣтвей, постройка которыхъ будетъ признана необходимою для дополненія уже существующихъ главныхъ линій.

Всякій, конечно, оцѣнитъ мудрость этой мѣры, которая, представляя все еще весьма широкое поле выбора для частной предпріимчивости, не дозволяетъ ей вдаваться въ ту, всѣмъ извѣстную въ Европѣ, крайность, вслѣдствіе которой, въ эпохи разгара желѣзно-дорожной дѣятельности, возникаютъ иногда цѣлыя десятки рельсовыхъ путей, не имѣющихъ обезпеченной будущности и не представляющихъ никакой органической связи съ общею системою желѣзно-дорожной сѣти той страны, въ которой онѣ строятся.

По вопросу такъ сильно интересующему наше общество, т. е. по вопросу объ органическомъ сліяніи нашихъ иноплеменныхъ окраинъ съ Имперіею на началахъ равноправности и единства въ законодательствѣ, новаго, въ настоящую минуту, покамѣстъ ничего непредвидится. Правда, иностранныя газеты утверждаютъ, что полное сліяніе Привисленскаго края съ Имперіей, ожидавшееся въ нынѣшнемъ 1869 г. — отложено до 1870 г., но эти слухи не встрѣтили ни подтвержденія, ни опроверженія въ нашей офиціальной печати. Въ краѣ Прибалтійскомъ не замѣтно даже и начала примѣненія къ нему тѣхъ реформъ, введеніе которыхъ въ эту область должно слить ее съ остальными частями Русскаго государства.

Въ послѣдніе дни минувшаго года, въ С.-Петербургѣ, скончался генералъ-губернаторъ Юго-западнаго края генералъ-адъютантъ Безакъ. Преемникъ ему еще не назначенъ въ ту минуту какъ пишутся эти строки.

Около того же времени, а именно 27 декабря, пріѣхалъ въ Петербургъ владѣтельный князь Черногоріи и Берда Николай I Петровичъ Нѣгошъ. Онъ былъ принятъ очень ласково и съ большимъ почетомъ нашимъ дворомъ и встрѣтилъ большое сочувствіе въ *русскихъ* кружкахъ Петербургскаго общества.

Иностранныя газеты придаютъ посѣщенію Россіи княземъ Николаемъ политическій характеръ и связываютъ его съ нынѣшними затрудненіями въ Восточномъ вопросѣ.

Политика Россіи въ этихъ затрудненіяхъ продолжаетъ отличаться самымъ примирительнымъ характеромъ и служитъ побѣдоноснымъ опроверженіемъ всего, что распускаютъ на Западѣ наши недруги о мнимыхъ интригахъ русскихъ на Востокѣ. Хотя нашъ кабинетъ, глава котораго извѣстенъ своею политическою прозорливостію и не могъ съ самаго начала не предвидѣть того факта, что открывшаяся въ Парижѣ конференція, имѣющая цѣлью уладить греко-турецкую распрю, врядъ ли приведетъ къ чему нибудь серьезному, онъ однакожъ сдѣлалъ все отъ него зависящее для того, чтобъ конференція состоялась. Цѣль эта достигнута. Дипломаты заинтересованныхъ въ дѣлѣ странъ собрались въ Парижѣ и имѣли уже нѣсколько совѣщаній, но, по послѣднимъ извѣстіямъ, съ самаго же начала этихъ совѣщаній возникло затрудненіе весьма серьезнаго свойства, котораго впрочемъ слѣдовало ожидать почти неизбѣжно при томъ распредѣленіи ролей на конференціи, котораго добивались и добились кабинеты, не расположенные дружественно къ Греціи. Дѣло состоитъ въ томъ, что представителю Турціи на конференціи данъ голосъ рѣшительный, между тѣмъ какъ представителю Греціи, г. Рангаве (или Рангабе по произношенію пуристовъ, недопускающихъ звука *в* въ ново-греческомъ языкѣ на томъ основаніи, что его не было въ древне-греческомъ) предложено было участвовать въ конференціи только съ правомъ голоса совѣщательнаго. Г. Рангаве протестовалъ противъ такой неодинаковости ролей представителей Турціи и Греціи. Онъ соглашался на предлагаемую ему роль, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ и представителю Турціи не было дано рѣшительнаго голоса. Когда ему было отказано въ этомъ, онъ удалился изъ конференціи и въ дальнѣйшихъ ея занятіяхъ уже нынѣ участія не принимаетъ.

Само собою разумѣется, что это можетъ повлечь за собою весьма серьезныя послѣдствія. Греція съ нѣкоторымъ правомъ можетъ отказаться отъ подчиненія приговору дипломатическаго собранія, обсуждавшаго ея дѣло безъ ея представителя, и нѣтъ почти никакого сомнѣнія въ томъ, что державы не только дружественно расположенныя къ Эллинскому правительству, но и просто безпристрастныя, не найдутъ возможности въ такомъ случаѣ навязывать ему рѣшенія конференціи. Если это случится, то совѣщанія дипломатовъ въ Парижѣ не приведутъ ровно ни къ чему, и отстроченное конференціею вооруженное столкновеніе между Турціею и Греціею сдѣлается неизбѣжнымъ со всѣми его послѣдствіями, т. е. съ вѣроятностью поголовнаго возстанія Турецкихъ Райевъ и съ участіемъ въ дѣлѣ Сербіи, Черногоріи и Румыніи. Если дѣло дойдетъ до этого, то остается только желать, чтобы державы, изъ корыстныхъ видовъ и изъ ненависти къ Россіи поддерживающія Турцію, не сдѣлали своимъ вмѣшательствомъ въ пользу Османлисовъ изъ войны между Турціей и Греціей войны Европейской. Нейтралитетъ Европы въ борьбѣ, которая по всей вѣроятности вскорѣ вспыхнетъ на Балканскомъ полуостровѣ, былъ бы конечно явленіемъ вполнѣ логичнымъ, потому что надо признать что нибудь одно: или Турція сильнѣе Греціи и тогда нѣтъ никакой причины помогать сильному противъ слабаго, или же она не въ состояніи бороться съ эллинами, вслѣдствіе недостатка поддержки, а можетъ быть и возстанія своихъ собственныхъ подданныхъ, и тогда Турецкое владычество на Балканскомъ полуостровѣ не имѣетъ никакой законной причины къ своему дальнѣйшему существованію. Это ясно какъ Божій день, но именно поэтому-то и трудно ожидать, чтобъ такіе доводы были приняты въ соображеніе западной дипломаціей, которая до того изолгалась, что ей ненавистны всѣ слишкомъ ясныя положенія и мила та неисходная запутанность отношеній, которыя она постоянно старается поддерживать и въ которой, какъ въ мутной водѣ, ей очень ловко ловить рыбу.

Одна надежда на то, что главный охотникъ до такихъ запутанныхъ отношеній, Императоръ Наполеонъ, находится въ настоящее время въ довольно трудныхъ обстоятельствахъ у себя дома. Правительство второй Имперіи сильно озабочено предстоящими выборами въ Законодательный корпусъ, о значеніи которыхъ мы уже говорили въ предъидущемъ обозрѣніи нашемъ. Кромѣ того, настроеніе французской націи сильно неблагопріятствуетъ новымъ военнымъ предпріятіямъ. Либеральная оппозиція, силы которой все болѣе и болѣе увеличиваются, требуетъ мира во что бы то ни стало, понимая, что война можетъ помѣшать успѣху той борьбы, которую она собирается вести съ правительствомъ на выборахъ. При настоящемъ настроеніи умовъ во Франціи, Наполеонъ врядъ ли рѣшится идти наперекоръ желаніямъ народа, тѣмъ болѣе, что и самыя вліятельныя изъ его совѣтниковъ, государственный министръ Руэръ и министръ иностранныхъ дѣлъ маркизъ де Лаваллетъ — рѣшительные сторонники мира.

Что касается до Англіи, то одна она, безъ Франціи, врядъ ли рѣшится на дѣятельное вмѣшательство въ восточныя дѣла. Въ денежной помощи она, конечно, не откажетъ Оттоманскому правительству, но извѣстно, какъ употребляетъ Свѣтлѣйшая Порта даваемыя ей субсидіи... Въ самомъ непродолжительномъ времени, Англіи представится полная возможность убѣдиться, что она даромъ соритъ свои гинеи и банкноты и тогда Пактолъ, текущій на Турцію изъ рога изобилія «царицы морей» не замедлитъ изсякнуть. Впрочемъ, такъ какъ въ главѣ виговъ стоитъ нынѣ знаменитый финансистъ Гладстонъ, то очень можетъ случиться, что Сентъ-Джемскій кабинетъ и вовсе откажется отъ убыточной для англійскихъ кармановъ чести поддерживать Его Султанское величество Абдуллъ-Азиса, на его расшатанномъ во всѣ стороны тронѣ.

Восточные дѣла до-того сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе Европы въ настоящую минуту, что почти всѣ другіе политическіе вопросы остаются безъ движенія. Можно только заявить по этой части о натянутыхъ отношеніяхъ, которыя замѣчаются нынѣ между Пруссіей и Австріей. Наружнымъ предлогомъ къ этой размолвкѣ служитъ обнародованіе австрійскихъ дипломатическихъ документовъ, въ которыхъ попадаются не совсѣмъ то дружелюбныя отзывы о Пруссіи, но весь-

ма вѣроятно, что это не болѣе какъ придирка со стороны Бисмарка и онъ, по какимъ-то еще неизвѣстнымъ расчетамъ, пробуетъ поставить Австрію въ затруднительное положеніе въ ту минуту, когда баронъ Бейстъ собирается принять дѣятельное участіе въ Восточномъ вопросѣ. Дальнѣйшія событія вѣроятно скоро покажутъ намъ насколько справедлива подобная догадка.

Въ Испаніи продолжаются безпорядки. Едва успѣло правительство справиться съ Кадикскими инсургентами, какъ вспыхнуло возстаніе въ Малагѣ, вызванное обезоруженіемъ милицій. Возстаніе подавлено послѣ кровопролитной рѣзни и бомбардированія города.

—

Высочайшій указъ государственному совѣту.

На основаніи статьи 7-й учрежденія Государственнаго Совѣта, признали Мы за благо предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Константина Николаевича утвердить въ семъ званіи и на 1869 годъ.

—

Правительственныя распоряженія.

Въ № 1 «Правительственнаго Вѣстника» напечатано слѣдующее:

«Правительству представлено отъ сословій и отдѣльныхъ лицъ значительное число проектовъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, приведеніе въ исполненіе общей массы которыхъ могло бы превысить какъ способы денежныхъ рынковъ, такъ и свободныя рабочія и техническія силы государства. Въ виду сего и дабы не причинить ущерба ходу столь важнаго для Россіи желѣзно-дорожнаго дѣла, Государю Императору благоугодно было поручить комитету желѣзныхъ дорогъ обсудить: какія линіи должны быть признаны важнѣйшими, имѣющими право на преимущество передъ всѣми другими. Постановленіе комитета желѣзныхъ дорогъ подвергнуто было засимъ обсужденію Комитета Министровъ и поднесено вмѣстѣ съ заключеніемъ онаго, на высочайшее благоусмотрѣніе.

Государь Императоръ, въ 27-й день декабря 1868 г., высочайше повелѣть соизволилъ признать предпочтительному предъ другими разрѣшенію дороги:

Отъ станціи Лозовой на харьково-азовской линіи до севастопольскаго порта, включая сопряженія съ р. Днѣпромъ, выше и ниже пороговъ.

Отъ Либавы до одного изъ удобнѣйшихъ пунктовъ ковно-виленской линіи.

Отъ одного изъ пунктовъ курско-кіевской линіи до Могилева.

Отъ Могилева черезъ Минскъ и Синявку до Бреста.

Отъ Борисоглѣбска до Царицына.

Отъ Воронежа до Грушевки.

Отъ Самары до Бузулука.

Отъ одного изъ пунктовъ кіево-балтской дороги къ Бресту.

Очереди въ дарованіи концессіи между этими линіями не установляется. Признавая оныя одинаково необходимыми, Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ обратить всѣ старанія правительства и призвать частную предпріимчивость на постепенное, по мѣрѣ возможности, обезпеченіе сихъ важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ. Предположенія о другихъ желѣзныхъ дорогахъ отложить до того времени, когда исполненіе поименованныхъ выше линій будетъ обезпечено. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь для небольшихъ питательныхъ вѣтвей, постройка коихъ будетъ признана необходимою для дополненія существующихъ главныхъ линій.

—

Высочайшія награды по случаю новаго года.

При Высочайшихъ рескриптахъ: члену Государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту Строгонову и члену государственнаго совѣта Чевкину—алмазами украшенные знаки Императорскаго ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго.

При Высочайшихъ грамотахъ: статсъ-секретарю, управляющему дѣлами кавказскаго комитета, тайному совѣтнику Николаю Гулькевичу, знаки Императорскаго и Царскаго ордена Бѣлаго Орла.—Дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта Владиміру Титову, знаки Императорскаго ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ алмазными украшеніями. Въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику, помощнику статсъ-секретаря государственнаго совѣта Александру Ковалькову, дѣйствительному статскому совѣтнику, помощнику статсъ-секретаря государственнаго совѣта Дмитрію Шубину, и дѣйствительному статскому совѣтнику, помощнику попечителя варшавскаго учебнаго округа Іосифу Михневичу, знаки Императорскаго ордена святыя Анны первой степени. Дѣйствительному статскому совѣтнику, помощнику статсъ-секретаря государственнаго совѣта Александру Любимову, знаки Императорскаго и Царскаго ордена св. Станислава первой степени.

—

Придворныя извѣстія.

По слухамъ, Императорская Августѣйшая Фамилія проведетъ все лѣто этого года въ Крыму, куда Государыня Императрица прибудетъ уже въ маѣ. (Бирж. Вѣд.).

—

Бракосочетаніе фрейлины Опочининой съ его императорскимъ высочествомъ, герцогомъ лейхтенбергскимъ, графомъ де-Богарне, состоится во Флоренціи 8-го января. Супруга его высочества будетъ носить титулъ графини де-Богарне, такъ какъ герцоги лейхтенбергскіе происходятъ изъ этой фамиліи. (Бирж. Вѣд.).

—

Сестра будущей графини Богарне выходитъ замужъ за флигель-адъютанта Н. П. Тучкова и свадьба назначена также во Флоренціи, четырьмя днями позже—12 (24) января.

—

Паулина Лукка.

Отецъ Паулины Лукки былъ продавецъ шелковыхъ товаровъ въ Вѣнѣ; въ 1848 году онъ почти лишился всего своего состоянія, такъ что едва могъ платить за уроки пѣнія, которые брала его дочь у регента хора церкви св. Карла въ Вѣнѣ, Рупрехта. Паулина Лукка въ 1856 году поступила хористкою на сцену небольшаго вѣнскаго театра, около «Kärnthnerthor»; голосъ ея, отъ природы сильный и мелодичный, но необработанный, развивался очень быстро, такъ что сталъ уже обращать на себя вниманіе знатоковъ; извѣстная итальянская пѣвица Медори, пѣвшая въ то время на оперномъ вѣнскомъ театрѣ, очень интересовалась Луккою, и сама Лукка видѣла, что, при нѣкоторой силѣ воли съ ея стороны, карьера ея необходимо должна измѣниться, и что она не можетъ довольствоваться скромною ролью хористки. Въ скоромъ времени она получила приглашеніе пѣть «итальянскія партіи» на ольмюцскомъ театрѣ, съ содержаніемъ 60 гульденовъ въ мѣсяцъ. 7-го сентября 1859 года, она въ первый разъ явилась на сценѣ ольмюцскаго театра въ роли Эльвиры въ оперѣ Эрнани и имѣла такой блестящій успѣхъ, что на нее въ скоромъ времени посыпались очень выгодныя предложенія отъ различныхъ оперныхъ театровъ Германіи. Пробывъ четыре мѣсяца въ Ольмюцѣ, Лукка приняла сдѣланное ей предложеніе пражскаго опернаго театра съ содержаніемъ въ три тысячи гульденовъ. Въ мартѣ 1860 года она дебютировала въ Прагѣ, въ роли Валентины въ Гугенотахъ и въ роли Нормы. Съ этого время начался для нея непрерывный рядъ тріумфовъ.

Въ Прагѣ, гдѣ восторгъ публики отъ ея голоса и игры усиливался съ каждымъ днемъ; чешская аристократія, всегда отличавшаяся любовью къ музыкѣ, приняла Лукку въ свой кругъ и княгиня Коллоредо, сестра губернатора Праги, графа Клама-Галласа, ей особенно протежировала. Слава Паулины Лукки быстро разнеслась по всей Европѣ и въ Прагу отовсюду являлись директоры, режиссеры и агенты разныхъ театровъ, предлагая примадоннѣ выгодныя условія. Выборъ пѣвицы палъ конечно на самое выгодное изъ этихъ предложеній, на предложеніе директора королевскихъ берлинскихъ театровъ, Гюльзена пріѣхавшаго въ Прагу съ цѣлью лично убѣдиться въ достоинствахъ геніальной пѣвицы. Ему удалось склонить Лукку подписать контрактъ на три года, съ содержаніемъ въ 4,000 таллеровъ въ годъ.

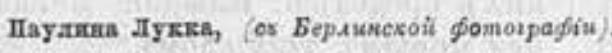
Только три пѣвицы: Зонтагъ, Шредеръ-Девріенъ и Дженни Линдъ, были приняты съ такимъ же неистовымъ восторгомъ въ Берлинѣ, какой встрѣтила Паулина Лукка при первомъ своемъ появленіи на сценѣ берлинскаго королевскаго опернаго театра. Но всѣ три, помянутыя пѣвицы, соединили въ себѣ необыкновенный талантъ вмѣстѣ, съ основательною и тщательною обработкою голоса, тогда какъ Лукка дѣйствовала на публику единственно своимъ, вполнѣ естественнымъ, прелестнымъ голосомъ, его неподдѣльною страстностью и задушевною выразительностью; къ этому, конечно, нужно еще прибавить и то, что самая игра артистки всегда отличалась естественностью и вдохновеніемъ данной минуты. Кромѣ того самая наружность пѣвицы немало способствовала тому, что Лукка сдѣлалась любимицею берлинской публики, относящейся къ ней какъ къ своему балованному, капризному, но любимому ребенку. Вся сила и обояніе ея игры и голоса заключается именно въ безъискусственности, соединенной съ необыкновеннымъ дарованіемъ артистки и обширностью ея драматическихъ средствъ. Каждая новая роль служила для нея новымъ тріумфомъ.

Директоръ берлинскихъ театровъ, Гюльзенъ, прекрасно понялъ, что пріобрѣлъ для берлинской сцены талантъ, способный составить для нея неисчерпаемый источникъ доходовъ, а потому всѣми средствами старался угождать, отъ природы уже строптивой и избалованной успѣхами, пѣвицѣ. Такъ, когда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего пріѣзда въ Берлинъ, Лукка заболѣла жабою, Гюльзенъ выхлопоталъ ей поѣздку на воды на счетъ театральныхъ суммъ. По возвращеніи Лукки съ водъ въ Берлинъ, осенью 1861 года Мейерберъ, окончившій свою «Африканку», предложилъ ей взять на себя партію Селики въ этой оперѣ и самъ руководилъ пѣвицу при изученіи какъ этой партіи, такъ и партіи Валентины въ «Гугенотахъ».

Въ 1863 году Лукка приняла ангажементъ директора лондонскаго Ковенгарденскаго театра, Гэя, на три дебюта, съ вознагражденіемъ въ 150 гиней. Лондонъ, слышавшій на своемъ вѣку всѣхъ знаменитыхъ примадоннъ, встрѣчалъ Лукку съ такимъ же энтузіазмомъ, съ какимъ встрѣтили ее и въ другихъ городахъ. Видя, что успѣхъ примадонны превзошелъ всякія ожиданія, Гэй ангажировалъ знаменитую пѣвицу на весь оперный сезонъ 1865 года за 250 гиней въ мѣсяцъ. Пріѣхавъ въ концѣ 1864 года въ Лондонъ, Лукка имѣла успѣхъ еще большій, нежели въ предшествовавшемъ году и не хотѣла довольствоваться условленнымъ съ Гэемъ вознагражденіемъ, такъ какъ вся лондонская публика устремилась въ ковенгарденскій театръ, позабывъ королевскую оперу, гдѣ въ то время пѣла знаменитая въ Лондонѣ Титьенсъ.

Гэй не соглашался на прибавку вознагражденія, которой требовала Лукка, опираясь на заключенный съ нею контрактъ. Кромѣ этого, остальныя пѣвицы ковенгарденскаго театра, какъ кажется, относились къ Луккѣ очень неблагопріязненно; такъ что примадонна въ одинъ прекрасный день уѣхала снова на континентъ.

Сначала Гэй полагалъ, что обойдется и безъ своенравной пѣвицы и даже, можетъ быть, радовался, что избавился отъ нея; но вскорѣ оказалось, что расчетъ пѣвицы былъ несравненно вѣрнѣе соображеній директора. Въ слѣдующемъ же году въ Лондонѣ ставилась на сцену «Африканка», Гэй получилъ на постановку этой оперы право отъ парижскаго издателя и для того, чтобы привлечь публику въ свой театръ, долженъ былъ пригласить какую нибудь пѣвицу, могущую соперничать съ Манлезонъ, которая пѣла въ то время въ королевской итальянской оперѣ. Ни одна изъ пѣвицъ, въ этомъ долженъ былъ

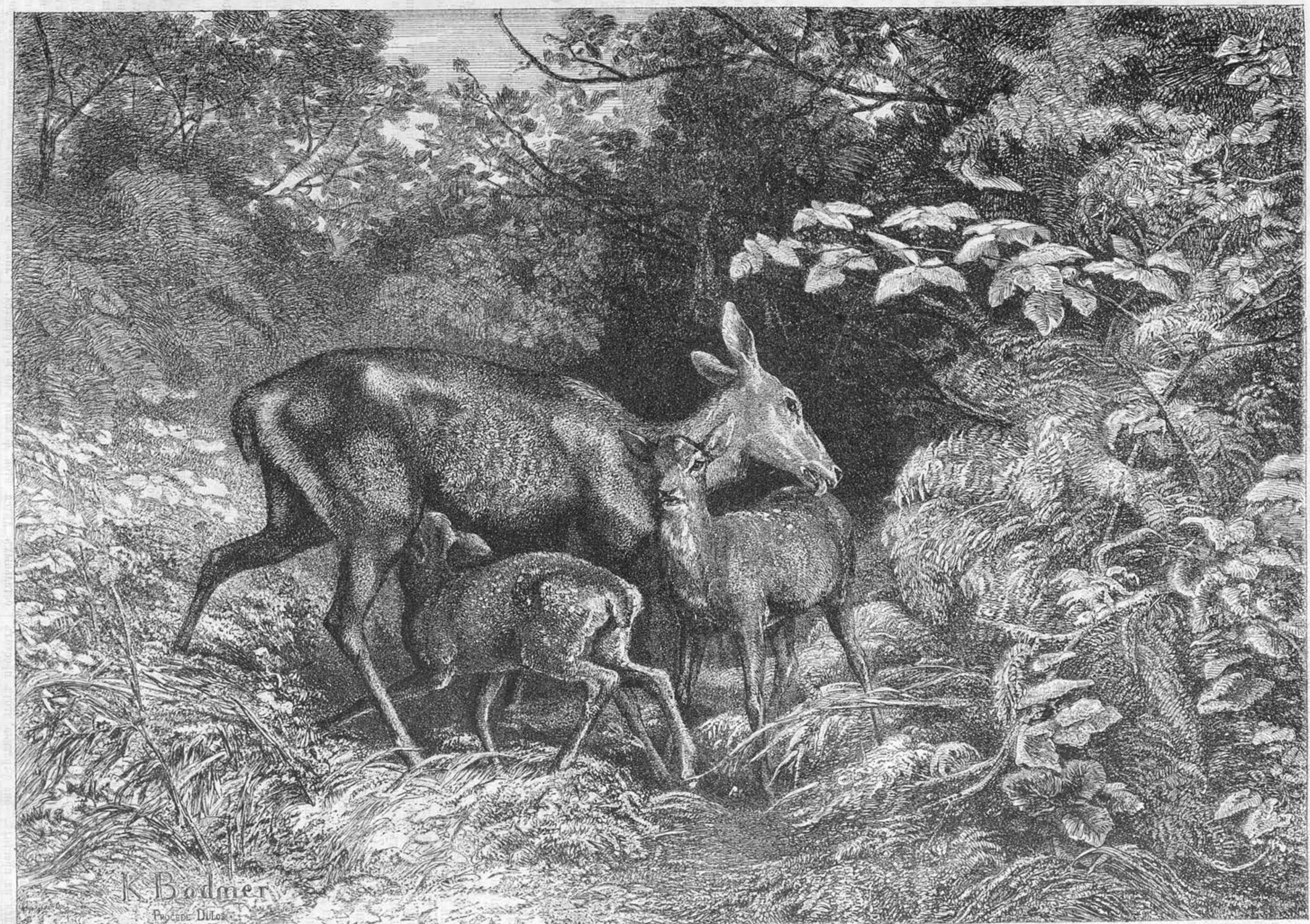


Паулина Лукка, *(съ Берлинской фотографіи).*

Генріетта Доръ, *(съ фотографіи Бергамаско).*

сознаться Гэй, не могла бы выйти съ торжествомъ изъ состязанія съ Манлезонъ, кромѣ Лукки, и онъ былъ принужденъ пригласить еще разъ ту самую пѣвицу, которая надъ нимъ такъ зло подшутила въ предшествовавшемъ году. Лукка подписала контрактъ на три съ половиною мѣсяца, по истеченіи которыхъ Гэй обязался выплатить ей около 20,000 таллеровъ. Надо отдать справедливость Луккѣ, что она употребила всѣ зависящія отъ нея средства, припомнила всѣ наставленія и уроки покойнаго Мейербера и исполнила партію Селики такимъ блестящимъ образомъ, что далеко оставила за собою всѣхъ своихъ соперницъ. Снова посыпались со всѣхъ сторонъ предложенія и ангажементы; она приняла ангажементъ изъ Петербурга на четыре мѣсяца и согласилась на нѣсколько дебютовъ, предложенныхъ ей въ Парижѣ, куда заѣхала на обратномъ пути изъ

Королева Изабелла и ея свита.



Лани. *(Рис. К. Бодмера).*

Лондона въ Берлинъ. Слава и тріумфъ слѣдовали за нею повсюду.

Съ сентября мѣсяца 1865 года, Паулина Лукка вышла замужъ за лейтенанта прусской гвардіи, барона Радена и съ тѣхъ поръ, какъ кажется, она уже не намѣрена болѣе измѣнять своего постояннаго мѣстопребыванія, такъ какъ кромѣ берлинскаго опернаго театра, на которомъ она выслужила пожизненную пенсію, она занимаетъ въ самомъ берлинскомъ обществѣ весьма блестящую роль; въ ея салонѣ собирается все, что есть лучшаго въ Берлинѣ и попасть на ея рауты добиваются всѣ львы берлинскаго высшаго свѣта.

Петербургъ уже въ прошломъ году отдалъ дань своего восторга несравненной примадоннѣ и можно смѣло сказать, что пріемъ, сдѣланный имъ Луккѣ превосходилъ все подобное до сихъ поръ. Въ нынѣшній сезонъ здоровье пѣвицы неоднократно страдало отъ непостоянства петербургской погоды, такъ что она принуждена была нѣсколько разъ отказываться отъ участія въ оперныхъ спектакляхъ.

—

Генріетта Доръ.

Генріета Доръ, имя въ настоящую минуту столь извѣстное въ Петербургѣ и Москвѣ, знаменитая танцовщица, родомъ француженка, хотя родилась въ Вѣнѣ. Отецъ ея былъ первымъ изъ танцовщиковъ императорскаго опернаго театра въ Вѣнѣ; подъ его руководствомъ г-жа Доръ изучила танцовальное искусство. Мать ея была также танцовщицей въ Вѣнѣ. Любопытно, что фамилія ея матери — Дансъ (Danse) и что это не псевдонимъ, а настоящая фамилія.

Дебютировала г-жа Доръ въ первый разъ въ 1862 году на королевскомъ театрѣ de la Monnaie въ Брюсселѣ; затѣмъ съ постоянно возраставшимъ успѣхомъ танцовала въ Миланѣ, Туринѣ, Берлинѣ и Парижѣ. Передъ пріѣздомъ въ Петербургъ, г-жа Доръ блистала на сценѣ Ковентгарденскаго театра въ Лондонѣ. На всѣхъ этихъ сценахъ, г-жа Доръ по очереди исполнила почти всѣ извѣстныя балетныя роли, преимущественно въ балетахъ г.г. Сен-Жоржа и итальянскаго хореграфа Рота (Rota). Въ Миланѣ, на сценѣ театра La Scala, г-жа Доръ создала главную роль въ посмертномъ балетѣ названнаго итальянскаго балетмейстера.

Въ Петербургѣ, г-жа Доръ дебютировала 3-го Сентября, въ балетѣ «Корсаръ» въ поэтической роли Медоры. Успѣхъ былъ блестящій, но онъ кажется слабымъ въ сравненіи съ успѣхомъ восхитительной балерины въ роли Низіи, въ балетѣ «Царь Кандавлъ», дававшемся въ 1-й разъ въ ея бенефисъ 17-го Октября. Въ этотъ вечеръ ей поднесли нѣсколько букетовъ и великолѣпную брильянтовую діадему въ 7000 р. Кромѣ того, г-жа Доръ удостоилась получить отъ Государя Императора драгоцѣнную брошку съ большимъ изумрудомъ. 14-го Ноября г-жа Доръ въ послѣдній разъ танцовала въ Петербургѣ роль Низіи. Теперь она, какъ извѣстно, въ Москвѣ, гдѣ пользуется такимъ-же громаднымъ успѣхомъ, какъ и въ Петербургѣ.

—

Королева Изабелла и ея свита.

Донна Изабелла де-Бурбонъ, еще такъ недавно носившая громкій титулъ королевы всѣхъ Испаній, а нынѣ проживающая въ Парижѣ, въ отелѣ, принадлежавшемъ прежде одному русскому богачу, г-ну Базилевскому, представляетъ собою разительный примѣръ того историческаго рока, который преслѣдуетъ нѣкоторые древніе царственные роды. Послѣдняя представительница дома Бурбоновъ, оставшаяся на престолѣ, она утратила этотъ престолъ подобно всѣмъ другимъ Бурбонамъ, вслѣдствіе непостижимаго упрямства съ которымъ она нехотѣла уступить вполнѣ законнымъ требованіямъ своего народа. На представляемомъ нами нынѣ портретѣ этой павшей государыни, она окружена всѣми виновниками своего паденія. Ея мужъ, архіепископъ Кларетъ, интендантъ Марфори и даже ея, ни въ чемъ неповинныя, дѣти, все это составляетъ именно ту обстановку, которая сдѣлала невозможнымъ продолженіе ея царствованія надъ испанскимъ народомъ.

Марія Изабелла — Луиза де-Бурбонъ, родилась 10 октября 1830 года, ей, слѣдовательно, въ настоящее время идетъ 39-й годъ. Отецъ ея былъ король Фердинандъ VII, мать—знаменитая королева Марія Христина, которая жива и до сихъ поръ и живетъ тоже въ Парижѣ. По смерти отца своего, послѣдовавшей 29 сентября 1833 года, трехлѣтняя Изабелла была провозглашена, королевою, регентство же на время ея несовершеннолѣтія было поручено ея матери, которую въ 1840 году, бывшій ея фаворитъ, герцогъ Эспартеро заставилъ отказаться отъ власти въ свою пользу. 8 ноября 1843 года, т. е. 13 лѣтъ отъ роду Изабелла была провозглашена совершеннолѣтнею, а въ 1846 году вступила въ бракъ съ старшимъ сыномъ инфанта Франциско де-Поль, дономъ Францискомъ д'Ассизъ, которому было тогда 24 года отъ роду. Этотъ бракъ былъ вполнѣ неудаченъ, и лордъ Пальмерстонъ былъ совершенно правъ, когда, узнавъ о немъ, сказалъ испанскому посланнику, что донъ Францискъ— «совершенно неспособенъ» (perfectly unfit) составить счастіе королевы и испанскаго народа. Женоподобный и малодушный, погруженный въ чувственную жизнь, проходившую въ какой то мрачной, полу-монастырской—полуазіатской обстановкѣ, донъ Францискъ никогда не дѣлалъ ни одного шага чтобы остановить свою юную супругу, обладавшую страстнымъ темпераментомъ истой испанки—на пути тѣхъ роковыхъ увлеченій, которыя привели её къ потерѣ престола. Онъ выступалъ впередъ исключительно только при обрядахъ крещенія дѣтей Изабеллы, которые вслѣдствіе этого и получали титулы «инфантовъ», что давало поводъ къ безконечнымъ насмѣшкамъ со стороны испанскаго народа.

До тѣхъ поръ пока Изабелла отличала своею милостію людей хоть немного способныхъ къ политической дѣятельности, дѣла шли еще кое-какъ, и хотя революціи слѣдовали въ Испаніи одна за другою, но всѣ онѣ оканчивались только смѣною министровъ—фаворитовъ. Маршалъ Серрано, Маршалъ О'Доннель, маршалъ Нарваэсъ, кое-какъ удерживали власть въ рукахъ королевы, но въ послѣднее время обстановка Изабеллы измѣнилась. Іезуитъ Кларетъ и изувѣрка, сестра Патросиніо, забрали королеву въ свои руки и съумѣли выдвинуть впередъ того интенданта Марфори, имя котораго получило нынѣ такую печальную и незавидную извѣстность. Испанцы, выносившіе О'Доннеля, Серрана, Нарваэса и многихъ другихъ, пришли въ негодованіе отъ возвышенія этого авантюриста, не обладавшаго ровно никакими качествами, которые бы оправдывали выпавшую ему на долю блестящую судьбу. Плебей, не только по своему происхожденію, но и по своимъ привычкамъ и нравственнымъ качествамъ, Марфори представляетъ собою самый презрѣнный типъ авантюриста, обогащающагося гнуснѣйшею изъ всѣхъ профессій, до которыхъ можетъ упасть мужчина. Въ Испаніи онъ съ необыкновенною наглостію кичился своимъ положеніемъ и безсовѣстно обиралъ убогую государственную казну. Патеръ Кларетъ, типъ пронырливаго и неразборчиваго на средства іезуита усердно помогалъ ему въ этомъ и съ неменьшей наглостію публично позорилъ разными безобразными выходками санъ архіепископа, въ который облекла его милость королевы. Расказываютъ, что, однажды, онъ съ монастырской каѳедры, въ Севильскомъ соборѣ, затянулъ неприличную пѣсню.

Что касается до характера самой Изабеллы, то онъ, по отзывамъ даже ея враговъ отличается энергіею и про нее въ Испаніи ходила довольно характеристическая поговорка. «Посреди всего своего двора, говорили испанцы, Изабелла — единственный мужчина».

У бывшей королевы шестеро дѣтей. Старшій сынъ ея, Альфонсъ-Францискъ, носитъ титулъ принца Астурійскаго и считался наслѣднымъ принцемъ во время царствованія Изабеллы. Ему нынѣ 12-й годъ отъ роду. Трое старшихъ дѣтей королевы носятъ фамилію д'Ассизъ, въ длинномъ спискѣ именъ остальныхъ дѣтей этой фамиліи не встрѣчается. Всѣ они пользуются титуломъ инфантовъ.

—

Лани,

рисунокъ Карла Бодмера.

Карлъ Бодмеръ считается французскимъ живописцемъ, хотя и родился въ Цюрихѣ (въ 1805 году). Художественное направленіе его, какъ пейзажиста, объяснилось весьма рано,—и въ этомъ отношеніи, въ исторіи новѣйшей французской живописи, составляетъ онъ явленіе довольно рѣдкое. Бодмеръ не бросался ни въ историческій родъ, ни въ жанры, онъ не былъ и портретистомъ,—а началъ прямо съ своего любимаго:—съ пейзажа. Обширныя и долгія путешествія по Европѣ и Сѣверной Америкѣ послужили ему полезною и разнообразною школою. На парижскихъ выставкахъ картинъ, имя его являлось часто, а въ 1850 и 1855 годахъ удостоенъ онъ полученій двухъ медалей. Французскій пейзажъ, въ послѣдніе годы, принялъ направленіе исключительно реалистическое. Стоитъ назвать Добиньи, Леру, Бюссона и др., для того чтобы представить себѣ это направленіе въ его рѣзкихъ и, часто, красивыхъ образцахъ. Кто видѣлъ работы, этихъ художниковъ тотъ сразу вспоминаетъ ихъ общій характеръ: быстроту отдѣлки, расплывающуюся мягкость линей и тѣней, расчетъ на свѣтовые эффекты,—достигающіе иногда удивительныхъ результатовъ.

Карлъ Бодмеръ составляетъ съ Дезьоберомъ, Дюссосэ и др. свой особенный кружокъ, самобытность котораго, при полнѣйшей реалистичности замысла и отдѣлки, — заявляется большею тщательностью работы, большимъ уваженіемъ къ формѣ и тѣнямъ. Особенно хороши и удачны вещи его, имѣющія предметомъ глухіе и тѣнистыя уголки лѣсовъ, — съ ихъ тихою жизнью, съ ихъ безсловесными жителями и густыми, сочными красками окружающей зелени. Въ игрѣ свѣта, въ характеристикѣ отдѣльныхъ видовъ растеній, — Бодмеръ не имѣетъ соперниковъ. Представляемый нами образчикъ его работы передастъ довольно четко только одну слабѣйшую сторону его характера: реалистичность очертаній, при чемъ о лучшей сторонѣ, о силѣ красокъ Бодмера нельзя судить по этому рисунку eau forte.

С.

—

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 27-го декабря, въ 8 часовъ вечера, пріѣхалъ въ Петербургъ черногорскій князь Николай. Въ № 4 «Иллюстраціи» мы представимъ портретъ и біографію князя Николая.

— Въ тотъ-же день пріѣхала пѣвица Аделина Патти. Портретъ ея будетъ помѣщенъ не позже 4 № «Всемірной Иллюстраціи».

— Въ 1866 году было дано 15 предостереженій русскимъ газетамъ и журналамъ; въ 1867 — 14; въ прошломъ году число предостереженій уменьшилось до 10.

— Въ Одессѣ, тамошнихъ евреевъ занимаетъ вопросъ о конкурсѣ на должность одесскаго раввина; раввинъ долженъ быть изъ окончившихъ курсъ въ одномъ изъ россійскихъ раввинскихъ училищъ и свободно владѣть русскимъ языкомъ.

— Въ Варшавѣ, въ августѣ нынѣшняго года, предполагается открыть русскій театръ. Въ настоящее время, правительство тратитъ около 120 тысячъ ежегодно на варшавскіе театры. Если только половина этихъ денегъ будетъ даваться на поддержку русскаго театра, то въ Варшавѣ будетъ существовать одна изъ лучшихъ драматическихъ сценъ въ Россіи. Въ успѣхѣ этого дѣла нѣтъ никакого сомнѣнія: успѣхъ русскаго театра въ Гельсингфорсѣ одно изъ убѣдительнѣйшихъ доказательствъ возможности процвѣтанія таковаго въ Варшавѣ. Замѣтимъ, что въ Гельсингфорсѣ русскій языкъ вовсе не такъ извѣстенъ, какъ въ Варшавѣ, и не смотря на это русскій театръ не нуждается въ публикѣ. Въ Варшавѣ-же постоянно живетъ до 4,000 русскихъ и всѣ они—люди, посѣщающіе театръ; тамъ, стало быть, есть готовая русская публика. Далѣе, евреи несомнѣнно явятся усердными посѣтителями русскаго театра; доказательство этому-то,

что не только въ Одессѣ и вообще на Югѣ Россіи, но въ Вильнѣ и другихъ городахъ сѣверо-западнаго края публика русскихъ театровъ состоитъ на половину изъ евреевъ. Говорятъ, поляки будутъ оскорблены открытіемъ русскаго театра въ Варшавѣ. Отчего? развѣ русскій театръ уничтожаетъ польскій? Ничего не бывало. Вѣдь не мѣшаетъ же русскому театру въ Петербургѣ французская и нѣмецкая сцена! Утверждаютъ, что поляки не будутъ ходить въ русскій театръ. Опять не правда. Въ Вильнѣ, въ самый разгаръ полонофильства, водевили и небольшія комедіи игрались по русски, и поляки не только посѣщали театръ, но и польскіе актеры, напр. талантливый г. Домбровскій, играли по русски. Въ настоящее-же время, когда поляки толкуютъ о примиреніи, они конечно на дѣлѣ покажутъ, что вовсе не враждебно относятся къ русскимъ.

Русскій театръ въ Варшавѣ, кромѣ того, будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на драматическую литературу обоихъ родственныхъ народовъ. Нѣкоторыя польскія піесы пользовались и доселѣ пользуются у насъ значительнымъ успѣхомъ, напр. Окно во второмъ этажѣ и Прежде маменька, г. Корженевскаго. Съ русскими піесами польская публика и польскіе литераторы почти не знакомы. И это очень жаль. Польскіе писатели вообще обладаютъ даромъ воображенія, или, выражаясь техническа, способностью изобрѣтательности. Фабула польской комедіи всегда жива, интересна, сценична, чего далеко нельзя сказать о всѣхъ русскихъ комедіяхъ. Въ замѣнъ этого, русскіе писатели обладаютъ необычайнымъ даромъ реально смотрѣть на вещи, изображать жизнь безъ прикрасъ, какъ она есть, чувствовать ея глубокій смыслъ, ея всестороннія проявленія. Соединеніе польской изобрѣтательности съ русской реальностью, которое неминуемо послѣдуетъ при взаимномъ вліяніи обѣихъ родственныхъ литературъ, дастъ міру совершенно оригинальную комедію, комедію, по истиннѣ славянскую

Въ виду всего этого, нельзя не радоваться открытію русскаго театра въ Варшавѣ, проэктъ котораго въ основахъ своихъ уже одобрѣнъ Государемъ Императоромъ.

— Въ (С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ) пишутъ: Изъ источниковъ, повидимому достовѣрныхъ, намъ сообщаютъ, что на будущее время лица, кончающія курсъ въ университетахъ со степенью кандидата, будутъ уравнены въ правахъ съ тѣми, которыя кончаютъ курсъ въ училищѣ Правовѣдѣнія, т. е. они, при поступленіи на службу, также будутъ утверждены въ чинѣ IX класса. Правило это войдетъ въ силу съ новаго года, такъ что лица, которыя подвергнутся университетскому испытанію въ маѣ 1869 г. и удостоятся кандидатской степени, вѣроятно будутъ выпущены съ правомъ на чинъ титулярнаго совѣтника. Говорятъ также, что кандидатамъ дадутъ для ношенія на груди какіе-то особенные значки, въ родѣ того, какіе въ настоящее время имѣютъ присяжные повѣренные.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вилички, состояніе соляныхъ копій все еще такое же печальное. Двѣ машины для выкачиванія воды работаютъ уже около трехъ недѣль; одна изъ нихъ работаетъ въ шахтѣ Франца-Іосифа, а другая — въ шахтѣ Елисаветы. Каждый изъ этихъ насосовъ поднимаетъ до восьми кубическихъ футовъ воды въ минуту. На дняхъ хотѣли привести въ дѣйствіе третій, большой, насосъ, выкачивающій до восьмнадцати кубическ. фут. въ минуту. Самая же большая водокачальная машина въ 250 силъ, которую хотѣло прислать правленіе сѣверной желѣзной дороги, будетъ установлена только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Притокъ воды въ копи нѣсколько уменьшился. Во все время выкачиванія воды, работы въ шахтахъ не прекратятся, а потому недостатка въ соли не опасаются, тѣмъ болѣе, что въ запасныхъ магазинахъ Вилички и Бохни до конца марта мѣсяца будетъ находиться до 600,000 центнеровъ соли. Дирекція соляныхъ копей въ Виличкѣ надѣется, что къ іюню мѣсяцу нынѣшняго года ей удастся совершенно уже высушить всѣ затопленныя шахты.

Въ бранденбургской провинціи Пруссіи находятся соляныя копи, которыя, какъ говорятъ, могутъ вполнѣ замѣнить Величку, въ случаѣ, если бы послѣднюю совершенно затопило водою. Въ пяти миляхъ къ югу отъ Берлина, находится мѣстечко Шперенбергъ, въ которомъ уже съ давнихъ поръ разрабатывается гипсъ. Гипсъ этотъ находится въ горѣ въ 281 футъ высотою, надъ равниною; къ юговостоку гора спускается отвѣсною стѣною къ озеру. Гипсъ находится здѣсь въ меньшемъ количествѣ и уже очень давно стало извѣстнымъ, что въ этомъ именно мѣстѣ находятся соляныя копи. Въ августѣ 1867 года дѣлались изысканія, которыя привели къ очень благопріятнымъ результатамъ, показавшимъ, что соляной слой въ Шперенбергѣ составляетъ толщину въ 669 фут., которая начинается уже на глубинѣ 283 фут. отъ поверхности. Въ этомъ отношеніи только однѣ соляныя копи въ Кордовѣ, въ Испаніи, представляютъ болѣе благопріятныя условія; въ нихъ соляной слой уже начинается съ поверхности почвы.

— Австрійская экспедиція въ восточную Азію, кромѣ спеціально-коммерческой цѣли имѣетъ еще и научную. Императорская вѣнская академія наукъ, императорскій геологическій институтъ, ботаническое и зоологическое общество, профессоръ Карлъ Фогтъ, Дарвинъ и другіе научные авторитеты просили участниковъ экспедиціи собрать на своемъ путешествіи свѣдѣнія для разъясненія нѣскольких научныхъ вопросовъ. Въ числѣ этихъ вопросовъ очень оригинальны и остроумны вопросы, предложенные Дарвиномъ; напр.: у всѣхъ ли племенъ, у которыхъ цвѣтъ лица позволяетъ дѣлать такого рода наблюденія, чувство стыда выражается краскою на лицѣ? Упрямство и недовольство выражается ли наморщиваніемъ лба? Тѣ ли же самые знаки употребляются азіатскими племенами при безмолвномъ отрицаніи и подтвержденіи, какія употребляются и европейцами? Не менѣе интересны и другіе вопросы, относящіеся къ области ботаники, зоологіи и геологіи.

— Москва, 4-го января. Въ четыре часа утра скончался здѣсь, послѣ тяжкой, продолжительной болѣзни, бывшій ректоръ московскаго университета, тайный совѣтникъ Аркадій Алексѣевичъ Альфонскій.

—

Художники во Флоренціи.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

Вотъ другой артистъ—итальянецъ.—Онъ пришелъ копировать: *охоту на кабана*, не помню чью, висящую въ нашемъ залѣ Ніобы.—Всѣ движенія его размашисты, шумны, посадка гордая, самоувѣренная. По пріемамъ, съ которыми онъ разставляетъ пюпитръ, ящикъ съ красками, и съ которыми онъ собираетъ краску на палитрѣ и потомъ размахивается кистью—вы такъ и ждете, что вотъ-вотъ два, три удара и главныя черты картины мигомъ перейдутъ на его полотно... Подождите. — Это только такъ, для собственнаго удовольствія. — Артистъ начинаетъ рисовать одну фигуру, рисуетъ ее день, недѣлю, мѣсяцъ—все только одну эту фигуру. Онъ ее оканчиваетъ вполнѣ и довольно вѣрно, исключая рта охотника—который разинутъ очень натянуто и совершенно не такъ какъ на оригиналѣ. На остальномъ же пространствѣ полотна нѣтъ ничего, даже не набросано контуровъ, чтобъ распредѣлить мѣсто и фигура, надъ которой работаетъ художникъ, торчитъ отдѣльнымъ пятномъ, Богъ вѣстъ какъ и для чего.

Иной копистъ разчертитъ свое полотно, набросаетъ контуры, наляпаетъ грунты—да на этомъ и остановится. — Малюетъ, малюетъ потомъ и ничего не намалюетъ, или нарисуетъ какихъ-то уродцевъ. У другаго морскія волны выходятъ въ видѣ горъ, или солнце въ видѣ мѣднаго таза, или дерево въ видѣ розги.—И всѣ эти кописты считаютъ себя художниками, смотрятъ торжественно, какъ прямые потомки самаго Рафаэля, наслѣдовавшіе вмѣстѣ съ длинными волосами и его геній.

О Рафаэль, Рафаэль! еслибъ ты зналъ какую кутерьму ты надѣлалъ!

Ну, за то и копіи дешевы.—Во Флоренціи существуютъ цѣлыя артели художниковъ, подъ начальствомъ какого нибудь маэстро, занимающіяся копированіемъ въ галлереяхъ. Это цѣлыя фабрики живописи. Копіи ихъ идутъ въ Россію, Англію, Францію, Германію, гдѣ снова копируются, снова уродуются, пока не претерпѣвъ тысячи измѣненій—обращаются просто въ каррикатуры. Никогда не забуду одну копію знаменитой мадонны: *della seggioba* Рафаэля, которую я видѣлъ съ торжествомъ выставленную въ одномъ изъ магазиновъ Берлина. Бѣдные нѣмцы! Скульптура тоже не избавлена отъ копированія. Охотникамъ рекомендую отправиться въ Берлинскій музей и тамъ въ одной изъ залъ полюбоваться на гипсовыя фигуры, копіи знаменитыхъ древнихъ греческихъ и итальянскихъ статуй.—Иныя до того искажены, что если у оригинала напримѣръ голова повернута въ правую сторону — то у копіи въ лѣвую. Берлинцы въ восхищеніи, что у нихъ есть свой музеумъ искусствъ.

Копированіе втягиваетъ какъ пьянство и губитъ не мало талантовъ. Художникъ учится или же окончилъ учиться и хочетъ приняться за самобытный трудъ. Но онъ бѣденъ и ему хочется ѣсть. Чтобъ добыть деньги онъ идетъ въ галлерею и копируетъ. Картина продана. Что-жъ? Онъ примется за свою работу? Нѣтъ. Деньги требуютъ другихъ денегъ. Онъ снова идетъ и снова копируетъ для продажи. Если копіи удачны—тѣмъ хуже для него: онъ получитъ заказы. Мало по малу легкость работы и постоянно увеличивающаяся потребность къ деньгамъ совершенно овладѣваютъ художникомъ и онъ на всегда остается копистомъ.

Жаль мнѣ тебя, бѣдная двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, рисующая на кости миніатюры. Если-въ этомъ возрастѣ ты достигла такого совершенства въ копированіи, то много бы вышло изъ тебя еслибъ ты не торговала теперь своимъ талантомъ! Но будь спокойна, изъ тебя ничего не выйдетъ: нищета крѣпко держится за свои жертвы.

Наконецъ, старичекъ-художникъ, за работой котораго я учился, обратился ко мнѣ. Надоѣли ли я тѣмъ, что каждый день простаивалъ около него, или просто ему захотѣлось поговорить, только однажды очинивая красный карандашъ, онъ заговорилъ.

— Вы вѣроятно любите живопись, синьоръ?

— Да.

— Доброе занятіе. А вы сами не рисуете?

— Только начинаю и беру у васъ уроки.

Старичекъ засмѣялся.

— Что я за художникъ! сказалъ онъ. Нѣтъ, далеко намъ до великихъ творцевъ...

И онъ указалъ на картину Andrea del Sarto, которую копировалъ.

— Второму Рафаэлю не родиться, прибавилъ онъ.

— Это отчего?

— Оттого, что онъ достигъ границы совершенства, за которую уже нельзя перейти.

— Не можетъ быть. Совершенства нѣтъ на землѣ, а если нѣтъ совершенства, то не сегодня такъ завтра можетъ родиться Рафаэль въ квадратѣ.

Старичекъ посмотрѣлъ на меня, какъ на безумнаго.

— Вы считаете это возможнымъ? спросилъ онъ.

— Не только возможнымъ, но даже необходимымъ. Неужели вы думаете, что геній человѣчества уже истощился и что съ Рафаэлемъ кончилась исторія живописи?

— Непремѣнно.

— Помилуйте! Развѣ въ природѣ могутъ быть отступленія назадъ?

— Однако-же есть! Вы видите, что послѣ Рафаэля живопись все падала и падала, пока не дошла до этихъ копистовъ.

Онъ указалъ рукой на себя и головой на другихъ.

— Нельзя же требовать, чтобы геніи являлись черезъ каждые десять лѣтъ.

— Утѣшайтесь, если можете; а я не вижу даже зародыша будущей живописи.

— Отчего же: когда Италія будетъ свободна и соединится въ одно цѣлое, тогда всѣмъ сторонамъ человѣческой мысли откроется больше простора.

— Да. Это вѣрно для промышленности, но

не относится къ искуствамъ и наукамъ. Микель-Анджело жилъ во времена Медичей, Макіавель...

— Такъ, перебилъ я, но за то до сихъ поръ еще никто не ставилъ произведеній Микель-Анджело выше греческихъ, родившихся на полной свободѣ.

Эта мысль пріободрила старика. Онъ обрадовался.

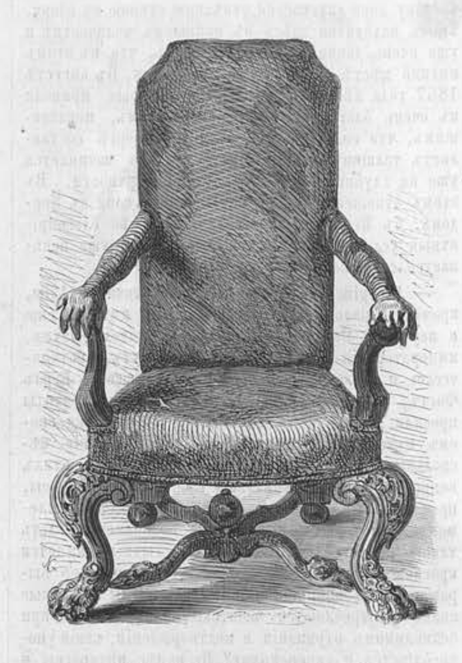
— Ахъ, дай Богъ, дай Богъ, заговорилъ онъ, чтобы ваши слова сбылись. Вѣдь вы, пожалуй, и правы. Въ самомъ дѣлѣ, теперь у насъ просторнѣе; мы теперь живемъ не въ маленькой Тосканѣ, а въ цѣлой Италіи, отъ Альпійскихъ горъ до Сициліи. Теперь всѣ дѣла у насъ пойдутъ шире, мы теперь уже не тосканцы, а *итальянцы!* У насъ теперь и денегъ больше въ казнѣ, и свободы больше въ народѣ.

— Кстати: скажите, какъ совершилась ваша революція?

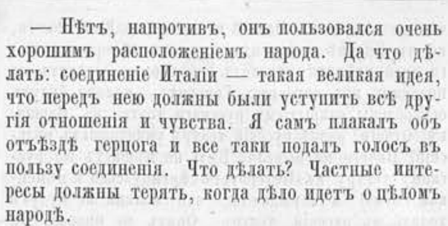
Старичекъ добродушно захихикалъ.

— Все это такъ скоро сдѣлалось, что другіе даже понять не могли въ чемъ дѣло. Напримѣръ у насъ, во Флоренціи: собрались депутаты отъ города, явились во дворецъ къ герцогу и самымъ скромнымъ образомъ просили его, для избѣжанія кровопролитія, оставить Тоскану. Герцогъ очень удивился сначала такому требованію, потомъ разсердился, сталъ грозить, наконецъ объявилъ, что велитъ стрѣлять по городу изъ цитадели и дѣйствительно послалъ приказаніе. Но артиллеристы отвѣтили, что они по городу стрѣлять не будутъ и ручаются за то, что если городъ прикажетъ стрѣлять по его дворцу—то они также, не будутъ, и съ своей стороны просятъ его лучше-безъ крови оставить Флоренцію. Это показало герцогу дѣло въ настоящемъ видѣ и сѣвъ въ карету, онъ преспокойно выѣхалъ, ни кѣмъ не тронутый и ни кѣмъ не оскорбленный. Не было ни криковъ, ни манифестацій, оскорбительныхъ для него. Народъ, встрѣчавшійся ему на улицахъ, молча провожалъ карету глазами, нѣкоторые даже снимали шляпы. Мы не французы, прибавилъ старикъ гордо, которые осыпали Наполеона I ругательствами и насмѣшками, когда онъ уѣзжалъ въ изгнаніе на островъ Эльбу!

— У васъ не любили герцога?



Кресло Петровскихъ временъ. (стр. 25).



— Нѣтъ, напротивъ, онъ пользовался очень хорошимъ расположеніемъ народа. Да что дѣлать: соединеніе Италіи — такая великая идея, что передъ нею должны были уступить всѣ другія отношенія и чувства. Я самъ плакалъ объ отъѣздѣ герцога и все таки подалъ голосъ въ пользу соединенія. Что дѣлать? Частные интересы должны терять, когда дѣло идетъ о цѣломъ народѣ.

Добрый старикъ дѣйствительно прослезился, вспомня о герцогѣ и отвернулся чтобъ скрыть свое волненіе.

— Я самъ потерялъ съ отъѣздомъ герцога, продолжалъ онъ, немного успокоясь.

— Вы служили у него?

— Нѣтъ, но я работалъ во дворцѣ и получалъ за это до полуторы тысячи скуди *) въ годъ. Теперь же имѣю не болѣе шестисотъ, да и тѣ съ большимъ трудомъ. Что дѣлать, что дѣлать? А вы синьоръ, обратился вдругъ онъ ко мнѣ, вы путешествуете?

— Да...

— Пріѣхали учиться живописи?

— Нѣтъ. Началъ недавно рисовать... Отъ нечего дѣлать.

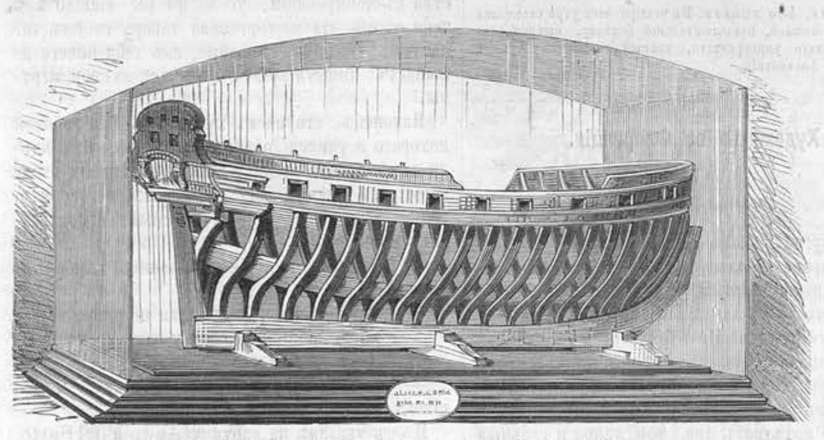
— Ну и то хорошо. Зачѣмъ же вы живете именно здѣсь?

— Этотъ вопросъ иногда я самъ задаю себѣ и страшно затрудняюсь, когда слышу его отъ другихъ. Во Флоренцію я попалъ единственно для компаніи одному господину, съ которымъ ѣхалъ. Онъ теперь воротился назадъ, а я остался и вѣроятно на долго.

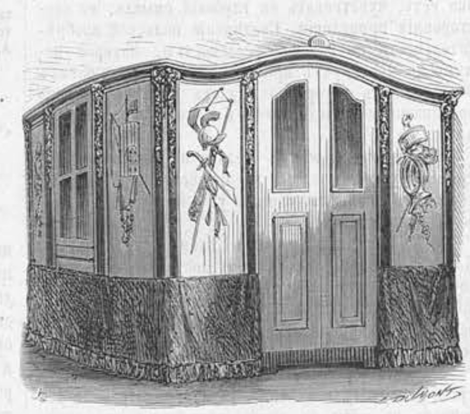
— Чтожъ, вѣдь у насъ не скучно.

— Нѣтъ, по крайней мѣрѣ изъ всѣхъ городовъ, въ которыхъ я бывалъ, Флоренція нравится мнѣ больше другихъ. Ну, до свиданья синьоръ, завтра мы еще поговоримъ.

Съ этого утра, я каждый день приходилъ къ старику и мы толковали рѣшительно обо всемъ: начиная отъ какого нибудь штриха на его картинѣ и до политическихъ комбинацій французскаго императора. Обо всемъ мы говорили одинаково серьозно и горячились иногда въ спорѣ такъ отчаянно, какъ будто отъ нашего рѣшенія зависѣла судь-



Модель фрегата работы Петра I-го. (стр. 26)



Кормовая рубка съ баржы Карла XII-го. (стр. 26).

Витрина съ рѣдкостями. *(Всѣ четыре рисунка работы Н. А. Богданова)* (стр. 26).

*) 1875 рублей.

ба всѣхъ народовъ. Старикъ между прочимъ научилъ меня вѣрнѣе оцѣнивать нѣкоторыя достоинства Рафаэля, а я заставилъ его признать что Рафаэль еще не составляетъ границы совершенства.

Ар. Эвальдъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Морской музей въ С.-Петербургѣ.

Гуляющимъ по Невскому не трудно удлинить свою прогулку до Адмиралтейства, — пройти сквозь высокую арку главныхъ воротъ и, завернувъ въ первую дверь на лѣво, очутиться передъ входомъ въ морской музей.

Смѣемъ увѣрить всякаго изъ гуляющихъ, что часъ проведенный въ музеѣ, между моделями, рисунками, портретами и пр. будетъ отнюдь не потерянъ. Къ тому-же, явившись въ музей часовъ въ одиннадцать, никто не помѣшаетъ посѣтителю, немного утомившемуся осмотромъ, вернуться снова на невскій въ среду гуляющихъ, и заняться наблюденіями совершенно другаго, болѣе подвижнаго рода. Музей открытъ ежедневно (кромѣ средъ и пятницъ) отъ 11 до 3 часовъ.

Петръ I, послѣ поѣздки своей за границу въ 1697 году, сознаъ необходимость устройства Модель-Камеры Камера эта не замедлила развится въ морской музей, который въ свою очередь, былъ упраздненъ и модель-камера составила по прежнему отдѣльное учрежденіе*). Въ этотъ періодъ существованія модель-камеру постигла странная и поучительная судьба: подробные научные каталоги и документы ея изчезли неизвѣстно куда,—и сама она заглохла и опустѣла. На сколько безграмотны были завѣдывавшіе камерою въ этотъ періодъ ея существованія служитъ слѣдующій образчикъ, приведенный въ каталогѣ. Надъ моделью долбленаго корыта съ рогоженымъ парусомъ красовался билетъ съ надписью: «лодка, на которой графъ Румянцевъ катался по островамъ Невы». Послѣ долгихъ поисковъ въ архивѣ морскаго министерства, предпринятыхъ для объясненія этого страннаго билета, оказалось, что лодка эта была привезена М. П. Лазаревымъ «съ остро вовъ графа Румянцева».

Памятникъ Боливару. (стр. 26).

Съ 1856 года произошли въ камерѣ перемѣны къ лучшему. Особенно много сдѣлано было г. Маномъ, директоромъ канцеляріи морскаго министерства преслѣдовавшаго долгое время мысль о преобразованіи камеры въ общій морской музей. Мысль эта, послѣ долгихъ колебаній, пробила себѣ дорогу—и передъ нами возникъ, или лучше сказать возникаетъ нѣчто условное, разумное и обезпеченное въ своемъ существованіи. На устройство музея и его мастерскую отпускается ежегодно 2500 р., да кромѣ того удѣляется по 1250 р. изъ суммы типографіи морскаго министерства, что составляетъ цифру довольно круглую, обѣщающую хорошіе результаты.

Красивое и свѣтлое помѣщеніе музея протягивается по фасаду адмиралтейства, со стороны площади. Въ музеѣ этомъ будетъ пять отдѣленій: морское, этнографическое, артиллерійское, медицинское и коммисаріатское. Въ настоящее время существуетъ только первое, остальные готовятся явиться на свѣтъ въ будущемъ, болѣе или менѣе продолжительномъ времени.

Главную и существенную часть помѣщенія музея, своего рода gallerie d'Apollon, составляетъ широкая корридорообразная зала, въ кото-

*) Всѣ фактическія свѣдѣнія заимствуемъ мы изъ готовящагося къ печати «Каталога», составленнаго начальникомъ Музея г. Барановымъ. Желательно было-бы чтобъ 800 р. нужные для отпечатанія его, были поскорѣе ассигнованы. Прогулка по музею безъ каталога въ рукахъ—невыгодна: разсчитывать же на обязательную любезность служащихъ при музеѣ, было-бы, со стороны публики тѣмъ невозможнѣе чѣмъ, любезнѣе и предупредительнѣе гг. служащіе.

Панихида на кладбищѣ св. Луша, въ Мадридѣ. (стр. 26).

рую мы приглашаемъ читателя войти вмѣстѣ съ нами. Первое, что бросается въ глаза—это двѣ вещи: рядъ красныхъ, круглыхъ щитовъ, обернутыхъ лавровыми вѣнками и гипсовыя изображенія представителей изъ царства животныхъ. Въ щитахъ красуются имена знакомыя намъ по исторіи нашего флота: Гангуде, Готландъ, Чесма, подвиги Астрема и Гедона и пр. Гипсовые рельефы звѣрей, съ точки зрѣнія искусства, заслуживаютъ большаго вниманія. Изображеній этихъ восемь: Вепрь, Волъ, Рысь, Медвѣдь, Волкъ, Удавъ, Буйволъ и Зубръ. Всѣ они работы профессора Клодта и служили моделями для выполненія кармовыхъ украшеній изъ дерева на винтовые корветы, крещеные этими именами. Какъ ни проста была задача художника, талантливая рука покойнаго профессора сдѣлала свое и намъ остается радоваться сохраненію оригинала. Музей сохранитъ ихъ въ себѣ на долгое время, равно какъ и носовыя фигуры Лазарева и Пожарскаго (работы Микѣшина) Ослабя и Варяга (работы Пименова), Богатыря, Витязя и Николая I (работы барона Клодта), украшавшіе одноименные съ ними суда.

Зритель, стоящій передъ бюстомъ Николая I, задастъ себѣ, можетъ быть, вопросъ о томъ: почему каска, покрывающая голову императора, надвинута впередъ на столько, что совершенно закрываетъ высокій лобъ его. Причина этого лежитъ въ требованіи эстетическаго закона, правильно понятаго и оцѣненнаго художникомъ. Бюстъ Императора былъ расчитанъ украшать собою высшую точку громаднаго стопушечнаго корабля и смотрѣть на него приходилось снизу, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ футовъ. Не будь каска надвинута впередъ, она казалась-бы почти отброшенною назадъ, что помѣшало-бы общему спокойному и строгому впечатлѣнію, производимому бюстомъ.

Длинная зала, въ которую только что вступили мы, помѣщаетъ въ себѣ, кромѣ мелочей, модели судовъ по періодамъ, отъ времени Петра I и Екатерины II, до нашихъ дней. Проходя по ней мы присутствуемъ при преобразованіяхъ судовъ отъ тяжелыхъ, первобытныхъ формъ ихъ въ формы болѣе тонкія и подвижныя современныхъ намъ броненосцевъ. Внимательный глазъ не можетъ не замѣтить того, какъ съ ходомъ времени, рѣзныя и золоченыя украшенія внѣшней стороны кораблей и фрегатовъ, отличавшія ихъ въ былыя времена,—мало по малу изчезаютъ какъ ненужныя и къ дѣлу не ведущія, уступая мѣсто простымъ желѣзнымъ обшивкамъ. Сотни люковъ, изрѣзывавшіе бока ихъ, рѣдѣютъ, скрываются и количество пушекъ уступаетъ мѣсто ихъ качеству.

Мы только что говорили о наружныхъ украшеніяхъ судовъ и именно здѣсь считаемъ не лишнимъ указать на недостатки нашего морскаго музея. Если цѣль его представить исторію развитія морскаго дѣла—было-бы желательно, чтобы эта исторія являлась возможно полнѣе, а не ограничивалась образчиками изъ двухъ послѣднихъ столѣтій. Было-бы весьма поучительно и любопытно видѣть передъ собою, хотя въ рисункахъ, прототипы древнѣйшихъ судовъ свѣта. Намъ знакомы, напримѣръ, рисунки судовъ Гіерона Сиракузскаго съ ихъ высокими башнями и цѣлою колоною посрединѣ. Существуютъ рисунки судовъ непобѣдимой армады Филиппа Испанскаго. Новѣйшія изысканія археологовъ добыли изъ земли оригиналы норманскихъ лодокъ (двѣ изъ нихъ въ музеѣ города Мюнстера) и пр. Мы знаемъ, что требованіе наше велико и неисполнимо вдругъ, но мы надѣемся, что со временемъ начальство музея само раширитъ значеніе своего дѣтища, и добросовѣстное пополненіе моделей достигнетъ блестящихъ результатовъ. Это тоже болѣе вѣроятно, что рисунки судовъ XVI и XVII вѣка имѣются уже въ музеѣ.

Было-бы слишкомъ долго останавливать вниманіе читателя на отдѣльныхъ предметахъ, на этихъ десяткахъ моделей (одна изъ нихъ 100 пушечнаго корабля «Николай I» стоила 20.000 р.) и рисунковъ судовъ и батарей, на цѣломъ рядѣ портретовъ нашихъ морскихъ знаменитостей (біографіи которыхъ довольно полно разработаны въ готовящемся къ печати каталогѣ), на чучелахъ животныхъ и куклахъ людей, на двухъ картинахъ Айвазовскаго (взрыва монастыря Аркадіона и крушеніе фрегата Ингерманландъ, вещи безъ словесно не съ дурными красками) на образцахъ канатовъ, матросскихъ одеждъ, буэровъ для путешествія по льду подъ парусами и пр. Мы упомянемъ только о двухъ предметахъ: о серебрѣ, пожалованномъ императрицею Екатериною II черноморскому флоту, заслуживающемъ вниманіе по первобытности рисунка и чистотѣ металла и о моделяхъ нашихъ волжскихъ судовъ. Модели эти, присланные архитекторомъ Далемъ, работъ мѣстныхъ людей; они грубы, неотесаны, но дороги какъ образчики художества простыхъ и неученыхъ рукъ. Ихъ пять: Расшива, Косная, Асламка, Кусовая и казенный катеръ.

Читатель не посѣтуетъ на насъ за прилагаемые рисунки.

1) Кормовая рубка (каюта) съ баржи Карла XII, хранившейся въ Выборгѣ, гдѣ и взята нашими войсками при занятіи города.

2) Модель фрегата работы императора Петра I, оконченная имъ по возвращеніи изъ Голландіи въ 1697 г.

3) Кресло, полученное музеемъ отъ адмиралтействъ-совѣта, которое, по преданію—было президентскимъ съ самаго образованія совѣта.

4) Витрина съ рѣдкостями. Надъ нею носовыя украшенія судовъ «Богатыря» и «Витязя»—работъ барона Клодта (каждая длиною около сажени), въ глубинѣ бюстъ Императора Николая I.

С.

Памятникъ Боливара.

Симонъ Боливаръ, южно-американскій герой, родился въ Каракосѣ въ 1783. Въ юности, онъ много путешествовалъ въ Европѣ, чтобы пополнить свое образованіе. Въ то время въ Южной Америкѣ общественное образованіе стояло на весьма низкой степени.

Возвратясь на родину, онъ тотчасъ-же принялъ участіе въ политическомъ движеніи, направленномъ противъ испанскаго владычества; въ 1819 году, онъ выигралъ сраженіе при Байокѣ; это сраженіе положило основаніе свободѣ его отечества. Въ 1822 онъ игралъ весьма важную роль въ дѣлахъ, вслѣдствіе которыхъ Перу стала независимой.

Въ продолженіе своей, сравнительно краткой, политической карьеры, (онъ умеръ въ 1830 году) онъ былъ избираемъ нѣсколько разъ президентомъ освобожденныхъ имъ государствъ.

Столица Гвіаны, прежде называвшаяся Ангостура, приняла въ его память имя Ціудадъ-Боливаръ (Боливароградъ). Нынѣшній президентъ гвіанской республики, согласно желанію народа, издалъ декретъ, которымъ повелѣвалось воздвигнуть памятникъ Боливару.

Комиссія, которой было поручено выполнить это дѣло, возложила исполненіе его на г. Е. Тиріона, венецуэзскаго консула въ Парижѣ. Статуя Боливара сдѣлана талантливымъ римскимъ скульпторомъ Теперани и вылита изъ бронзы въ Мюнхенѣ.

Она въ вышину 2 метра и 10 центиметровъ и будетъ поставлена на цоколѣ изъ превосходнаго карарскаго мрамора; величина этого подножія 5 метровъ въ длину на 2 метра 20 центиметровъ основанія. Кромѣ того, самый цоколь будетъ утвержденъ на трехъ мраморныхъ ступеняхъ.

На передней сторонѣ будетъ слѣдующая надпись: Освободителю, Симону Боливару Гвіанское государство, 1868 годъ. На противоположной сторонѣ будутъ изображены имена президента и членовъ комитета. Въ срединѣ одной изъ боковыхъ сторонъ будетъ рельефное изображеніе герба республики, въ срединѣ котораго находится дикая лошадь, эмблема свободы и независимости. На четвертой сторонѣ рельефное-же изображеніе оружія, перевитаго пальмовыми и лавровыми вѣтьвями.

Памятникъ будетъ поставленъ въ теченіи 1869 года на одной изъ площадей Ціудадъ-Боливаръ.

Панихида на кладбищѣ Св. Луша, въ Мадридѣ.

1-го ноября 1868 года, въ день католическаго праздника поминовенія усопшихъ, на кладбищѣ св. Луша, въ Мадридѣ, была отслужена торжественная панихида въ честь разстрѣлянныхъ 22 іюня 1866 года испанскихъ инсургентовъ. Эта политическая манифестація была произведена подъ предсѣдательствомъ и стараніями генерала Прима и извѣстнаго демократа Пьерра. Надъ могилой молодаго артиллерійскаго капитана, павшаго жертвой іюньскаго возстанія 1866 года, была устроена арка изъ зелени, убранная разноцвѣтными лентами, флагами и цвѣтами. Могилу окружало множество плачущихъ женщинъ. Въ толпѣ вспоминали трагическую исторію покойнаго. Онъ принадлежалъ къ хорошей фамиліи и, не задолго до возмущенія, женился на извѣстной въ Мадридѣ красавицѣ. Онъ вовсе не былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ возмущенія, но на его бѣду оказался единственнымъ офицеромъ, попавшимъ въ руки правительства. Его приговорили къ смерти, но королевѣ немедленно была представлена просьба о помилованіи несчастнаго, покрытая 12,000 подписей, преимущественно женскихъ. Изабелла склонялась къ помилованію, но маршалъ О'Даннель настаивалъ на энергическомъ образѣ дѣйствій. Въ теченіи восьми дней, послѣдовавшихъ за возмущеніемъ, онъ ежедневно разстрѣливалъ по 30, 40 и 50 человѣкъ. Главный предводитель возстанія Пьерра спасся бѣгствомъ. Замѣчательно, что неудача этого бунта была вызвана энергіею того самаго маршала Серрано, который стоялъ во главѣ временнаго правительства, приславшаго своихъ представителей на панихиду 1-го ноября. Серрано дѣйствовалъ тогда геройски. Возстали двѣ казармы, расположенныя по близости одна отъ другой и представлявшія вмѣстѣ неодолимую преграду. Весь городъ былъ уже въ рукахъ инсургентовъ, а въ рукахъ правительства оставалась только площадь Puceta del sol и мѣстность около дворца. Серрано одинъ, пѣшкомъ, явился въ казармы и заставилъ солдатъ одной изъ нихъ стрѣлять въ другую. Противъ помилованія захваченнаго въ плѣнъ капитана. Серрачо возставалъ энергичнѣе прочихъ министровъ и добился его казни, напомнивъ, что самъ онъ рисковалъ жизнью. Капитанъ былъ разстрѣлянъ наравнѣ съ другими инсургентами, 19-ти-лѣтняя жена его сошла съ ума.

Послѣ низверженія Изабеллы, инсургенты, 22 іюня, были провозглашены мучениками свободы и въ честь ихъ то памяти и справлялась манифестація 1-го ноября, изображеніе которой мы предлагаемъ въ нынѣшнемъ № нашего журнала.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Праздники.—Для кого счастливъ Новый годъ?—Дѣти.—Елка въ артистическомъ клубѣ.—Институтки.—Маскарадъ въ пользу голодающихъ и голодныя маски.—«Умна восточная система».—Бѣдные.—Швея со шпагой.—Пріѣздъ Черногорскаго князя.—Смерть генерала Безака.—Заслуги его передъ Россіей.—Театры.—Г-жи Лукка и Аделина Патти.—Въ чемъ для нѣкоторыхъ цѣль жизни.—Басня Крылова объ услужливомъ медвѣдѣ въ лицахъ. — Новости русской сцены.—Въ противуположность прошлому фельетону, на нынѣшній разъ новостей пропасть.

Прошли праздники съ ихъ шумомъ, весельемъ и суетой. Всѣ мы поздравили другъ друга съ новымъ счастіемъ, хотя для нѣкоторыхъ такое поздравленіе звучало жестокой ироніей, такъ какъ новый годъ не приносилъ имъ ничего кромѣ стараго горя, заботъ или неудачъ. Кому веселы праздники и кто встрѣчаетъ радостно новый годъ? Это тѣ немногіе счастливцы, которые успѣли свить себѣ теплое и домовитое гнѣздышко, которые живутъ ровно и беззаботно, ожидая отъ новаго года только продолженія стараго счастія; которые, встрѣчая новый годъ, съ ясной улыбкою и поднятымъ бокаломъ, видятъ впереди длин-

ный рядъ такихъ-же веселыхъ встрѣчъ новыхъ годовъ; тѣ, которые для такого счастливаго настройства имѣютъ всѣ нужныя условія: чья голова свободна отъ ненужныхъ думъ и воспоминаній; (чѣмъ меньше таковыхъ — тѣмъ лучше, ибо при большомъ ихъ скопленіи, межъ нихъ непремѣнно замѣшаются незванныя гости не въ свѣтлыхъ праздничныхъ одеждахъ, а черныя и мрачныя); у кого тепло на сердцѣ и оно бьется ровно, у кого не испорчена печень, ни излишней широтой жизни, ни гражданской скорбью, у кого карманъ (карманъ по важности его вліянія на физіологическія и психологическія отправленія человѣка, я разсматриваю въ числѣ существенныхъ членовъ его организма) у кого карманъ обладаетъ пріятной полнотой. Но для тѣхъ, у кого слишкомъ тяжело въ головѣ отъ непрошенныхъ думъ и воспоминаній, чья мысль подъ новый годъ, пугаясь грядущаго, бѣжитъ отъ него назадъ въ прошедшее и попадаетъ на кладбище воспоминаній, въ міръ дорогихъ тѣней, тѣней людей хорошихъ, идей высокихъ, замысловъ широкихъ и надеждъ радужныхъ и видитъ какъ надъ всѣми этими покойниками даже и кресты-то уже успѣли подгнить и покривиться, у кого отъ всего этого щемитъ подъ ложечкой, а въ карманѣ хотя и ощущается присутствіе бумажника, но въ бумажникѣ кромѣ разныхъ квитанцій и росписокъ ничего не оказывается (ничего иль очень мало) — охъ, какъ тому не праздничны праздники! А много такихъ горемыкъ въ Петербургѣ, во всѣхъ сословіяхъ, полахъ и возрастахъ; куда больше чѣмъ избранниковъ фортуны и потому гораздо чаще приходится слышать о святкахъ такое имъ привѣтствіе: «Охъ, хоть бы поскорѣе проходили эти праздники!» чѣмъ такое: «Ну, слава Богу, вотъ мы и дождались праздничковъ!»

Праздниками праздники только для дѣтей, это и вообще вѣрно и преимущественно относительно рождественскихъ праздниковъ, святокъ съ ихъ елками, сюрпризами и подарками для всѣхъ благонравныхъ и неблагонравныхъ Машенекъ, Петенекъ и Соничекъ. Одинъ видъ города, и съ улицъ, и внутри домовъ, показываетъ, что радость и веселіе дѣтей составляетъ общую всѣмъ заботу; у гостиннаго двора, у разныхъ рынковъ и на многихъ перекресткахъ выростаютъ цѣлыя рощицы еловыя, быстро рѣдѣющія; изъ десяти извощиковъ, по крайней мѣрѣ девять ѣдутъ съ папеньками и маменьками, нагруженными разными лошадками, куклами, колясочками, книжками и пр. источниками дѣтскихъ восторговъ; магазинъ Вольфа, выпускающій къ этому времени новыя дѣтскія изданія, просто непроходимъ за давкою народа; по вечерамъ въ окнахъ многихъ домовъ видишь ярко зажженныя елки и маленькія танцующія фигуры; въ театрахъ, особенно при утреннихъ спектакляхъ балетовъ, дѣти-же составляютъ главную публику; головки ихъ унизываютъ барьеры всѣхъ ярусовъ и ихъ веселый смѣхъ и пискъ слышнѣе и интереснѣе говора большихъ.

Артистическій клубъ устроилъ у себя 27 декабря елку, съ подарками для дѣтей, катаньемъ съ горъ, кукольной комедіей и прочими увеселеніями. Удалась эта елка какъ нельзя болѣе; народу было столько, что съ половины вечера больше и впускать нельзя было. Веселились на праздникахъ и тѣ дѣти, которыя лишены отрады домашней жизни и проходятъ трудную школу общественнаго закрытаго воспитанія. Мы попали на классный балъ со спектаклемъ одного закрытаго женскаго учебнаго заведенія и унесли оттуда самое пріятное воспоминаніе. Прежде всего шла маленькая французская пьеса Le lotterie de Francfort, такъ мило и дружно разыгранная, что мы только диву дались откуда это у двѣнадцати, тринадцати-лѣтнихъ институтокъ столько пониманія человѣческаго сердца и столько выдержки и развязности, нужныхъ для порядочной передачи роли. Послѣ спектакля начался балъ въ классной или рекреаціонной, обращенной на этотъ разъ въ бальный залъ. Большинство дѣвочекъ танцовали другъ съ другомъ, кавелеровъ приглашено было очень немного, но за то тѣ, которые присутствовали, добросовѣстно старались восполнить этотъ недостатокъ, отплясывая каждый за десятерыхъ. Все было просто, безъ большихъ затѣй, и всѣмъ было весело. Начальница заведенія, несмотря на свои преклонныя лѣта, какъ любезная и внимательная хозяйка, не оставляла бала до самаго конца, т. е. до 12 часовъ ночи.

Изъ общественныхъ увеселеній для *большихъ* стоитъ упомянуть о маскарадѣ съ лотереею-аллегри, данномъ въ залахъ дворянскаго собранія, 28 декабря, въ пользу общества безплатной раздачи хлѣба; билеты на этотъ маскарадъ, которые можно было получать у разныхъ большихъ и извѣстныхъ лицъ—до Альфреда на большой Морской и Филиппа у Казанскаго моста включительно продавались по 6 рублей. Благотворительная цѣль маскарада оправдываетъ эту необыкновенную цѣну, но не совсѣмъ оправдываетъ то обстоятельство, что заботясь объ однихъ голодающихъ, распорядители вечера сдѣлали временно-голодающими другихъ, именно своихъ гостей, которымъ пришлось пользоваться такимъ плохимъ буфетомъ и ужиномъ, какія найдешь развѣ въ самомъ дурномъ трактирѣ; благотворительная цѣль маскарада не мѣшала чувствовать и то, что на этотъ вечеръ вмѣстѣ со сливками петербургскаго общества явилась и торжественная аристократическая скука; мужчины слонялись сами по себѣ, маски сами по себѣ; иная благочестивая матрона, какъ явилась, вися на рукѣ у своего супруга или родственника, такъ и уѣзжала съ этимъ. Это неумѣніе русскихъ женщинъ веселиться и дѣлать веселыми другихъ, какая-то восточная ихъ мертвенность, вовсе не происходящая однакожъ отъ чрезмѣрной строгости нравовъ, напомнила намъ злую выходку, Пушкина объ нашихъ свѣтскихъ дамахъ.... «Умна восточная система» и т. д.

Можно дѣлать добрыя дѣла, хотя бы столь добрыя и дѣйствительно достойныя полнаго сочувствія какими занимается общество устроившее маскарадъ дворянскаго собранія и въ то же время дѣлать другихъ веселыми, а слѣдовательно и добрыми; а то можно стать похожей на одну барыню аристократическаго круга, царящую теперь въ провинціи, которая также вѣчно носится avec ses pauvres и ради этихъ pauvres дѣлаетъ несчастными всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ подъ ея властной рукою. Собираетъ она напр. на свои вечера разную губернскую jeunesse dorée, военную и статскую. Дѣйствіе происходитъ въ одномъ изъ центральныхъ городовъ нашихъ окраинъ, столицѣ этой барыни и потому быть къ ней приглашеннымъ считается за честь, не пріѣхать, бывши приглашеннымъ,—за дерзость. Всему приглашенному юношеству и мужеству раздаются: кому иголки, кому спицы и оно усаживается шить и вязать «для бѣдныхъ». Сколь мало оно должно наработать и сколь много испортить въ себѣ крови и печени! У однаго адъютанта, стягавшаго розовое одѣяло, вышелъ весь шелкъ; работа остановилась—о причинѣ чего не замедлили освѣдомиться; «вотъ возьмите эти нитки и продолжайте» сказали ему. Но вѣдь, это нитки бѣлыя, а одѣяло розовое, рѣшился замѣтить адъютантъ-швея.

— Это ничего не значитъ, — вѣдь это для бѣдныхъ... Щелкнулъ адъютантъ шпорами и снова склонилъ свои усы надъ недостеганнымъ одѣяломъ «для бѣдныхъ». Когда его потомъ спрашивали, что ему за охота мучить себя pour les pauvres de madame—«Эхъ господа, отвѣчалъ онъ, не знаете вы видно нашихъ порядковъ; попробуй я не постегать два вечера и обо мнѣ здѣсь можетъ быть осталось бы только слабое воспоминаніе, — а самъ бы я попалъ въ неблагонадежные...»

27 декабря прибылъ въ Петербургъ князь Николай Черногорскій и остановился въ приготовленномъ для него помѣщеніи въ домѣ Шипова, у Николаевскаго моста. Въ воскресенье 29 декабря онъ представлялся Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу. Общество могло его видѣть на разводѣ, происходившемъ въ этотъ же день и въ разныхъ общественныхъ собраніяхъ; такъ онъ посѣтилъ годичное собраніе Академіи наукъ и нѣсколько спектаклей. Онъ останавливаетъ на себѣ вниманіе своей наружностью и красивымъ костюмомъ. Онъ еще молодъ, ему нѣтъ и тридцати лѣтъ.

30 декабря въ $6^1/_2$ часовъ вечера скончался въ Петербургѣ главный начальникъ юго-западнаго края, генералъ-адъютантъ Безакъ; въ четвергъ 2 января былъ выносъ его тѣла изъ Сергіевскаго собора на станцію Московской желѣзной дороги, для слѣдованія въ Кіевъ; погребальное шествіе было очень торжественно, — въ присутствіи Государя Императора, Великихъ Князей, войска и множества народа. Въ лицѣ генералъ-адъютанта Безака русское общество и администрація понесли большую потерю. Управляя нѣсколько лѣтъ юго-западнымъ краемъ, онъ съумѣлъ показать себя стоящемъ въ уровень съ тѣми многосложными и многотрудными задачами, какія представляются политическими условіями этой окраины; русское дѣло шло при немъ спокойно и твердо, безъ тѣхъ печальныхъ недоразумѣній и колебаній, которые такъ вредятъ успѣху его въ краѣ сѣверо-западномъ. Дай Богъ, чтобы смерть генералъ-адъютанта Безака не была для юго-западнаго края смертью той національной политики управленія, достойнымъ представителемъ которой былъ онъ и не дала бы случая къ новой побѣдѣ олигархически - полонофильской партіи, органомъ которой служитъ газета «Вѣсть.»

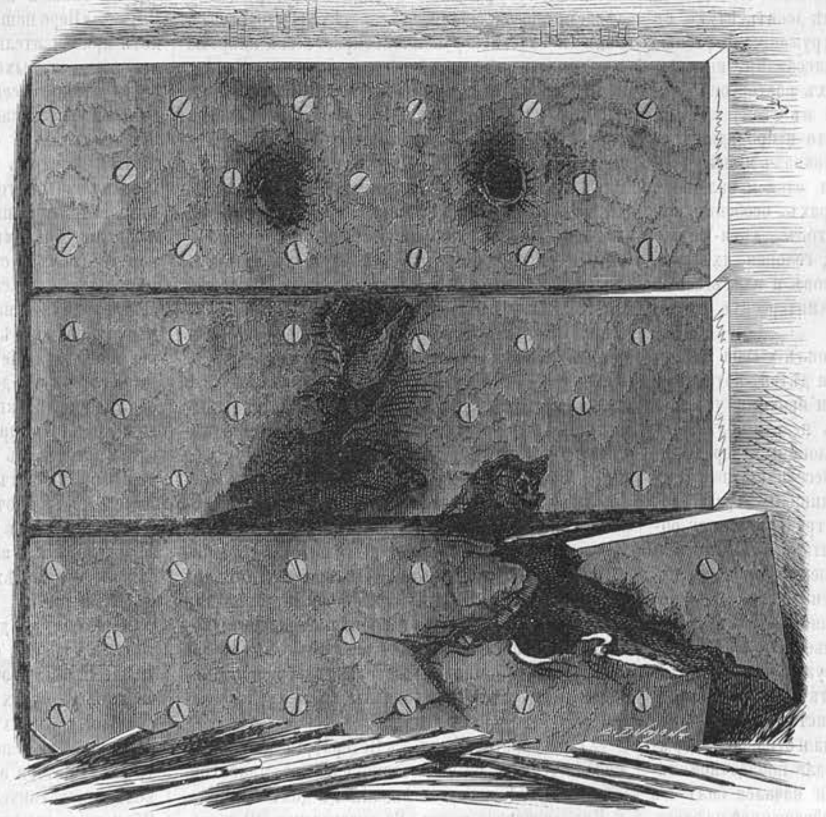
Переходя къ театральнымъ новостямъ, отмѣтимъ прежде всего нѣсколько личныхъ перемѣнъ въ артистическомъ составѣ нашихъ труппъ. Въ итальянской оперѣ г-жу Лукка смѣнила г-жа Патти. Лукка въ послѣдній разъ появилась передъ публикой въ Гугенотахъ 27 декабря. Опера прошла чрезвычайно ровно и публика не скупилась ни на рукоплесканія, ни на цвѣты. Не задолго до этого спектакля г-жа Лукка пѣла еще концертъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ медико-хирургической академіи за что и была награждена восторженной ихъ благодарностью. Говорятъ, что она подписала уже съ театральной дирекціей контрактъ на будущій сезонъ. Въ четвергъ, 2 января, дебютировала въ Сонамбулѣ достойная преемница Лукки, съ такимъ нетерпѣніемъ жданная, Аделина Патти. «Перо наше слишкомъ слабо», чтобы дать хотя приблизительное понятіе о тѣхъ восторгахъ, которые, съ выхода ея на сцену, сопровождали ее въ теченіе всей оперы. Всѣ классическія выраженія успѣха какъ-то: «дождь букетовъ» «громъ рукоплесканій», «безчисленные вызовы» оказываются на этотъ разъ недостаточными. Отъ такого пріема, которымъ встрѣтили Патти просто становится страшно: вдохновенныя лица, шляпы и платки, махаемыя въ воздухѣ, не крики, а какой-то громъ и стонъ. Итакъ италіоманы наши могутъ утѣшиться; вторая половина опернаго сезона съ лихвой наверстаетъ имъ неудачу первой; мы слышали навѣрное, что за одно кресло на первое представленіе Патти предлагали до 150 руб. До чего можетъ доходить поклоненіе или вѣрнѣе обожаніе артистки можно видѣть изъ слѣдующаго маленькаго примѣра: намъ разсказывали объ одномъ русскомъ поклонникѣ таланта Патти, который проживаетъ постоянно тамъ, гдѣ поетъ Патти и теперь нарочно пріѣхалъ изъ Парижа въ Петербургъ, чтобы продолжать ея слушать. Нельзя не порадоваться за этого молодаго человѣка, какъ за одного изъ тѣхъ, которые ясно сознали цѣль своей жизни.

Переходя къ другимъ театрамъ нельзя не отмѣтить удаленія отъ французской сцены г-жи Деверіа. Извѣстіе это однихъ заставило очень опечалиться, другихъ — сплетничать или слушать сплетни, третьихъ — подняться на защиту г-жи Деверіа. При теперешнемъ составѣ французской труппы, потеря этой актрисы дѣйствительно довольно чувствительна; ни г-жа Лотаръ, ни г-жа Обри ея не замѣнятъ; но сказать безотносительно, что г-жа Деверіа не замѣнима—значило бы,

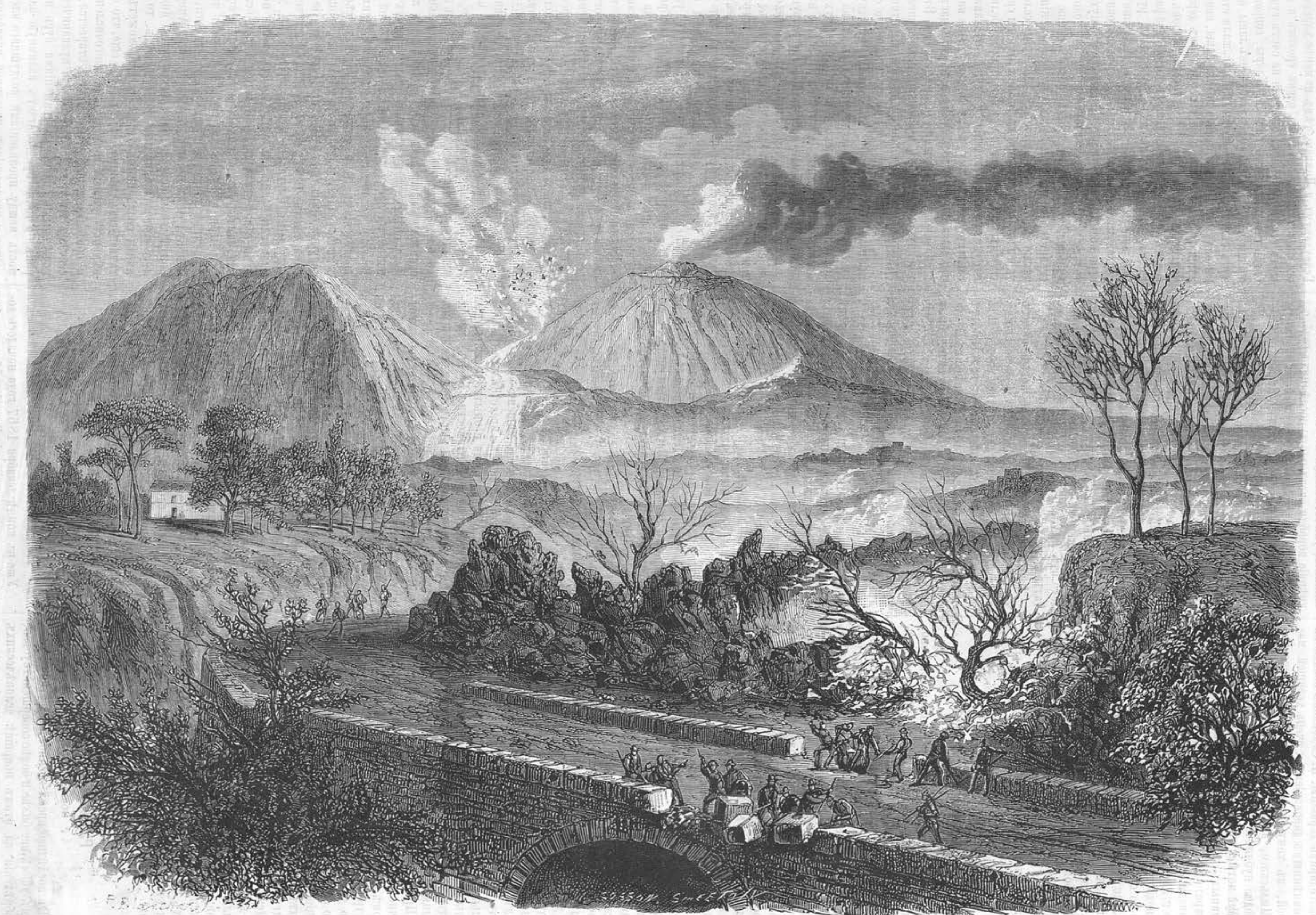
Возстаніе въ Кадиксѣ.

что называется «перемахнуть» и сказать вздоръ. Тѣ, которые къ удаленію г-жи Деверіа отнеслись прежде всего съ точки зрѣнія «скандалогики» и начали добираться до сокровенныхъ причинъ этого событія заврались до такой степени, что сдѣлали сомнительнымъ вопросъ о самомъ существованіи г-жи Деверіа; слушая тѣ нелѣпыя до невозможности и противурѣчивыя сказанія, которыя ходили по городу на ея счетъ, можно было, пожалуй усумниться на минуту: что такое г-жа Деверіа о которой говорятъ — дѣйствительное лицо или плодъ народной фантазіи петербуржцевъ, нѣкій миѳъ? Печатное заступничество за г-жу Деверіа взяло на себя «Новое Время» и ведетъ его съ той лакейской ловкостью, которая постоянно отличаетъ эту газету. Оно начало съ того, что въ жертву «этому очаровательному и любимому дитяти нашей публики (употребляя выраженія Нов. Вр.), принесло ни съ того, ни съ другаго, голосъ г-жи Бланшъ и носъ г-жи Обри, выбранивши и тотъ и другой съ извощичьимъ остроуміемъ. Затѣмъ, считаетъ нужнымъ для чего-то, увѣдомлять публику о пріемахъ и выѣздахъ г-жи Деверіа, о томъ напр. что ея «поклонники и партизаны» оставляютъ ей свои визитныя карточки «en masse о томъ, что такого-то числа она присутствовала въ ложѣ бенуара на такомъ-то спектаклѣ, что она была съ такой-то особой и что редакторъ или хроникеръ «Нов. Вр.» разсмотрѣлъ ея не безъ труда. Такимъ образомъ для «Нов. Вр.» г-жа Деверіа обратилась въ столь громкую знаменитость о времяпрепровожденіи которой интересно знать публикѣ. Вѣроятно г-жа Деверіа не читаетъ русскихъ газетъ, и тѣмъ болѣе «Новаго Времени», а то не поблагодарила бы она своего адвоката за такую ловкую защиту. И какъ только «Новое Время» не пойметъ до сихъ поръ, что его похвалы и лесть компрометируютъ все то къ чему относятся и что поэтому, если оно хотѣло уже оказать г-жѣ Деверіа возможную съ его стороны услугу, то должно было начать ея бранить, такъ какъ брань «Новаго Времени» есть довольно хорошая рекомендація, для того кто ей подвергается.

Русская труппа обогатилась новымъ артистомъ, сыномъ знаменитаго Самойлова, Н. Самойловымъ, принятымъ, наконецъ, съ жалованьемъ въ $2^1/_2$ т. р. Это есть положительное пріобрѣтеніе нашей сцены и за него слѣдуетъ



Блиндажи для испытанія разрывныхъ снарядовъ.



Изверженіе Везувія.

поблагодарить дирекцію. Н. Самойловъ обладаетъ несомнѣннымъ дарованіемъ и очень хорошей манерой, къ тому же онъ пососкратитъ нѣсколько г. Нильскаго, а ужъ одно это будетъ заслугой передъ публикой и искусствомъ.

Мы хотѣли въ этомъ-же № дать отчетъ о двухъ крупныхъ новостяхъ русской оперы и русскаго театра: «Нижегородцахъ», оперы г. Направника и «комедіи о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобеевѣ» г. Аверкіева, имѣвшихъ обѣ большой успѣхъ, но недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отложить это до слѣдующаго №. Къ тому же это вещи на столько крупныя и на столько прочно ставшія на сцену, что говорить о нихъ надо по подробнѣе и это никогда не будетъ поздно сдѣлать.

На обоихъ этихъ представленіяхъ присутствовали лица Императорской фамиліи, а бенефисъ Самойлова удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и Государь Императоръ.

А. І-ый.

—

Возстаніе въ Кадиксѣ.

Грустный эпизодъ нынѣшней испанской революціи, одну изъ сценъ, котораго представляетъ гравюра, помѣщенная въ нынѣшнемъ номерѣ нашей газеты, былъ вызванъ мѣрою, хотя и невполнѣ законною, но совершенно понятною при нынѣшнихъ неурядицахъ въ Испаніи. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ. Въ предмѣстьѣ Кадикса, отдѣленномъ отъ него замкомъ, и называющимся Пуэрто-Санта-Марія 3 декабря (21 ноября), возмутились рабочіе. Алькадъ города просилъ помощи у губернатора Кадикса и тотъ немедленно вывелъ для подавленія возстанія почти всѣ войска, бывшіе у него подъ рукою. Но только что генералъ Перральто (имя губернатора) оставилъ городъ съ своими солдатами, какъ тотчасъ-же вспыхнуло возстаніе и въ самомъ Кадиксѣ. Инсургенты построили баррикады, заняли полуразрушенныя городскія укрѣпленія и немедленно составили революціонную юнту. Перральто поспѣшилъ назадъ, но было уже поздно. Весь городъ находился въ рукахъ мятежниковъ, имъ приходилось брать приступомъ, что не особенно то легко, потому что Кадиксъ съ трехъ сторонъ окруженъ водою и доступенъ съ суши только съ одной стороны. Перральто сдѣлалъ нападеніе, но былъ отбитъ и три дня его войско не могло одолѣть инсургентовъ, и только прибытіе вспомогательныхъ войскъ подъ командою генералъ Кабальера де Родта, убѣдило возставшихъ прекратить кровопролитіе и положить оружіе, по обѣщанію Родта пощадить имъ жизнь.

Причину Кадикскаго возстанія объясняютъ различно. Одни говорятъ, что она состояла въ простомъ отказѣ милліонеровъ выдать оружіе, чего требовалъ Перральто, удаляясь изъ Кадикса, и что дѣло дошло до открытаго возстанія потому, что солдаты хотѣли силою отнять ружья у милліонеровъ. Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что бунтъ рабочихъ въ Пуэрто-Санта-Марія былъ подготовленъ заранѣе, какъ средство выманить войско изъ Кадикса и произвести въ этомъ городѣ контръ-революцію въ пользу королевы Изабеллы. Вѣрно только то, что республиканцы, въ первую минуту сочувственно отнесшіеся къ Кадикскимъ инсургентамъ, потомъ отшатнулись отъ нихъ и протестовали противъ мятежа, подозрѣвая участіе въ немъ сторонниковъ павшей королевы.

—

Разрывные снаряды.

НОВЫЙ ПОРОХЪ.

Въ послѣднее время военное искусство съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе совершенствуется; изобрѣтенія на этомъ поприщѣ человѣческихъ знаній дѣлаютъ громадные успѣхи, каждый годъ почти появляются на свѣтъ новыя орудія истребленія. Ружья, дѣлающія нѣсколько десятковъ выстрѣловъ въ минуту, чудовищныя пушки, адскія машины, уничтожающія въ одно мгновеніе самые крѣпкіе корабли, вотъ плоды послѣднихъ годовъ, въ теченіе которыхъ всѣ европейскія державы стремились къ упроченію мира въ Европѣ. Въ послѣднее время г. Пертюнзе изобрѣлъ новый порохъ, которому предназначено въ будущемъ сдѣлать дѣйствіе артиллеріи, на войнѣ, еще ужаснѣе. Порохъ этотъ съ нѣкотораго времени обращаетъ на себя самое серьезное вниманіе многихъ военныхъ державъ.

Порохъ Пертюнзе, какъ носятся слухи, принятъ уже для употребленія въ нѣкоторыхъ странахъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года порохъ Пертюнзе былъ предметомъ новыхъ опытовъ, произведенныхъ въ Австріи, насчетъ правительства; опыты эти производились въ Полѣ, недалеко отъ Тріеста; они подтвердили только результаты первыхъ опытовъ.

Пертюнзе предназначалъ свой новый порохъ для начиненія имъ разрывныхъ пуль, небольшихъ полыхъ бомбъ и ядеръ, съ цѣлью употреблять эти снаряды противъ блиндажей и панцырныхъ судовъ. При опытахъ, производившихся въ Полѣ, ядра, начиненныя порохомъ Пертюнзе, были бросаемы изъ нарѣзной пушки Круппа, въ мишень, сдѣланную на подобіе борта самаго крѣпкаго монитора. Панцырь состоялъ изъ двухъ желѣзныхъ бландъ, изъ которыхъ одна была толщиною въ 4½ англійск. дюйма, а другая въ 3¾ дюйма. Бланды эти были укрѣплены къ стѣнѣ изъ твердаго дерева, толщиною до 10 дюймовъ; за этою стѣною находилась еще одна желѣзная бланда въ полтара дюйма толщиною, за которою стояла еще дубовая стѣна толщиною въ 12 дюймовъ. Двѣ огромныя дубовыя доски служили подпорою этой мишени, всѣ части которой были скрѣплены желѣзными болтами, въ три съ половиною дюйма въ поперечникѣ.

Опытъ начался стрѣльбою обыкновенными ядрами, которыя едва оставляли по себѣ слѣды на поверхности блиндажа. Затѣмъ были употреблены для стрѣльбы полые снаряды, начиненные новымъ порохомъ.

Съ перваго выстрѣла, сила взрыва, не только взорвала бланды и дерево, но пробила заднюю часть мишени и оторвала отъ блиндажа кусокъ желѣза въ двадцать два дюйма длины и въ пятнадцать дюймовъ ширины.

Второй выстрѣлъ произвелъ такія разрушенія, что вся внутренняя часть мишени была уничтожена, такъ что мишень не представляла уже болѣе никакого препятствія и опыты должны были прекратиться по необходимости. Брешь, пробитая въ мишени вторыми выстрѣлами, имѣла размѣры 44 квадратныхъ дюймовъ.

Оба ядра, употребленныя для опытовъ, были отлиты и закалены на австрійскихъ заводахъ. Каждое изъ нихъ вѣсило около шестидесяти дюймовъ и было начинено 1,500 грамм. пороха. Зарядъ пушки состоялъ изъ 30 фунт. обыкновеннаго пороха.

Слѣдуетъ прибавить, что Пертюнзе не употребляетъ для взрыва снарядовъ ни приводовъ, ни фитилей, ни капсуль, ни гремучихъ составовъ; порохъ его не воспламеняется ни отъ тренія, ни отъ прикосновенія къ раскаленному тѣлу, такъ что вслѣдствіе этого обращеніе съ нимъ совсѣмъ неопасно. Кромѣ того, снаряды разрываются по желанію, или въ самомъ предметѣ выстрѣла, или же въ пространствѣ, послѣ пролета черезъ предметъ. Однимъ словомъ, результаты опытовъ надъ новымъ порохомъ таковы, что порохъ Пертюнзе будетъ въ послѣдствіи играть чрезвычайно важную роль во время войны, въ особенности же въ морскихъ сраженіяхъ.

—

Изверженіе Везувія.

Уже въ концѣ декабря 1867 года началось довольно сильное изверженіе Везувія, 55-е въ продолженіе нашей исторической эры; оно продолжалось почти весь прошлый 1868 годъ и хотя вѣроятно далеко уступало знаменитому изверженію, бывшему въ 79 году по Р. Х. и уничтожившему Геркуланумъ и Помпею, тѣмъ не менѣе характеръ его съ самаго начала былъ очень грозенъ и внушалъ весьма серьезныя опасенія на счетъ судьбы близъ него лежащихъ селеній. Удары, сопровождавшіе изверженіе широкихъ потоковъ лавы, были такъ сильны, что въ Неаполѣ дребезжали стекла въ окнахъ. Ширина самаго потока лавы, направлявшагося въ первые дни изверженія къ деревнѣ Черколѣ, были не менѣе трехъ-сотъ метровъ. Въ началѣ января мѣсяца, прошлаго года, лава раздѣлилась на два отдѣльныхъ громадныхъ ручья, изъ которыхъ одинъ направился къ Резинѣ, а другой къ Торре дель-Греко; оба эти потока быстро подвигались, уничтожая на своемъ пути не только всю роскошную растительность у подошвы вулкана, успѣвшую покрыть собою большое пространство со времени послѣдняго изверженія, но также и всѣ встрѣчавшіеся на пути селенія, унося въ своемъ огненномъ теченіи людей и скотъ, не успѣвшихъ спастись отъ нежданной гибели. Въ мартѣ мѣсяцѣ, истеченіе лавы изъ вулкана нѣсколько уменьшилось, но за то изверженіе камней изъ кратера усилилось и сопровождалось частыми и сильными подземными ударами, гуломъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, изверженіе, нѣсколько ослабѣвшее въ апрѣлѣ, снова усилилось; подземные стоны и гулъ въ самомъ вулканѣ предсказывали еще сильнѣйшее его дѣйствіе; въ Неаполѣ чувствуемы были очень сильные подземные удары. Лава продолжала свой путь; потокъ ея имѣлъ до двухъ километровъ ширины; дома, изображенные на нашемъ рисункѣ, были совершенно ею разрушены и весь широкій потокъ, длина котораго доходила по словамъ очевидцевъ до 35 километровъ, сжигая и истребляя на своемъ пути все встрѣчавшееся, подошелъ къ небольшому мосту черезъ довольно широкій ручей. Мостъ этотъ, для того, чтобы пресѣчь дальнѣйшее теченіе лавы былъ разрушенъ. Изверженіе то ослабѣвало, то, усиливаясь, продолжалось почти до конца ноября мѣсяца прошлаго года и произвело сильныя опустошенія въ окрестностяхъ подошвы вулкана.

Какъ и всегда, изверженіе Везувія, во все время своего продолженія, привлекало толпы иностранцевъ, пріѣзжавшихъ любоваться величественнымъ и вмѣстѣ ужаснымъ зрѣлищемъ. Профессоръ Пальміери наблюдалъ изверженіе въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и пришелъ къ заключенію, что изверженіе Везувія подвержено вліянію луны; по крайней мѣрѣ наблюденія его показали, что періоды наибольшей силы изверженія наступали ежедневно двумя часами позднѣе, что, какъ кажется, вполнѣ соотвѣтствуетъ движеніямъ луны. Такое наблюденіе, хотя оно и дѣйствительно составляло бы научный фактъ, далеко еще не можетъ объяснить ни причинъ, вызывающихъ, въ извѣстное время, проявленіе вулканической силы Везувія, ни очевидной почти связи къ такимъ же проявленіямъ этой силы въ другихъ мѣстахъ земнаго шара. Такъ напримѣръ въ прошломъ году не одинъ только Везувій, но и другіе вулканы, какъ Этна, Мауна Роа на Сандвичевыхъ островахъ, Санторине и нѣкоторые другіе, также изливали болѣе или менѣе значительные потоки лавы и извергали изъ себя массы пепла; если же вспомнить, что во всѣхъ частяхъ свѣта чувствуемы были впродолженіе всего года очень частые подземные удары, а нѣкоторыя мѣстности, какъ напримѣръ западный берегъ Южной Америки, Сандвичевы острова, Венгрія и другія, подверглись значительнымъ землетрясеніямъ, то взаимная связь всѣхъ этихъ явленій можетъ считаться несомнѣнною. Тѣмъ болѣе еще, что одинъ нѣмецкій ученый, на основаніи многочисленныхъ и продолжительныхъ наблюденій, старается, и не совсѣмъ тщетно, доказать связь вулканическихъ подземныхъ явленій съ движеніями бурь и вѣтровъ, а также предполагаетъ взаимную зависимость между проявленіями воздушнаго электричества и проявленіями подземной вулканической силы.

—

СТАТИСТИКА.

Пространства, занимаемыя сѣтями телеграфныхъ линій въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, составляютъ:

Во Франціи 35,743 версты.
Въ Австріи 18,407 »
» Англіи 18,407 »
» Пруссіи 21,634 »
» Россіи 33,664 »
» Италіи 14,102 »

По статистическимъ вычисленіямъ послѣдняго времени, все королевство Великобританское, совмѣстно съ колоніями, занимаетъ поверхность въ 700,000,000 англійск. кв. миль, населеніемъ до 200,000,000 душъ. Одна Остъ-Индія занимаетъ поверхность въ 988,901 кв. милю и имѣетъ около 150,000,000 душъ населенія.

Въ ссыльной англійской колоніи, въ западной Австраліи, къ концу 1867 года находилось 3,220 человѣкъ ссыльныхъ; 85-ю менѣе противу 1866 года. Но въ январѣ 1868 года прибыло вновь 279 человѣкъ. Изъ 3,220 ссыльныхъ, 1,707 человѣкъ были заняты публичными работами; 1,367 человѣкъ, вслѣдствіе хорошаго ихъ поведенія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, пользуются отпускомъ и находятся на службѣ участныхъ лицъ. 21 человѣкъ находятся въ заведеніи умалишенныхъ и только 1,818 человѣкъ содержались подъ строгимъ арестомъ. Въ теченіи всего 1867 года умерло 55 человѣкъ; двое ссыльныхъ повѣшены, а одинъ растрѣленъ при попыткѣ къ бѣгству. Ежегодный расходъ по колоніи составляетъ сумму въ 114,140 фунтовъ стерлинговъ.

По послѣднему счисленію, народонаселеніе Рима состоитъ изъ 217,378 душъ (въ 1867 году—215,573). Въ числѣ ихъ находилось 29 кардиналовъ, 28 епископовъ, 1,372 священника, 799 учениковъ духовныхъ семинарій и коллегій, 2,947 монаховъ, 2,191 монахиня, 10,738 солдатъ, 367 преступниковъ 488 христіанъ и католиковъ и 4,602 еврея.

По новѣйшимъ статистическимъ счисленіямъ на всемъ земномъ шарѣ ежедневно провозится по желѣзнымъ дорогамъ 84,550,000 пудовъ товаровъ и 3,000,000 людей; телеграфы всего земнаго шара передаютъ ежедневно 58,000 депешъ, а по почтѣ пересылаютъ до 4 милліоновъ писемъ. Ежедневный сборъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ всего свѣта равняется около 4.320,000 рублей серебромъ. На всемъ свѣтѣ строится 40,000 локомотивовъ и 1,200,000 вагоновъ; число рабочихъ при желѣзныхъ дорогахъ равняется почти 100,000,000 людей. Проволокой телеграфовъ всего свѣта можно бы было устроить двойное сообщеніе земли съ луною.

Въ продолженіи 32 лѣтняго царствованія королевы Изабеллы испанской, смѣнилось 519 министровъ, т. е. 1 черезъ каждые 24 дня. Назначено 790 сенаторовъ, т. е. 1 черезъ каждые 16 дней, 1,385 бригадныхъ генераловъ, т. е. 1 черезъ каждые 9 дней; пожаловано 291 дворянскій титулъ, т. е. 1 черезъ каждые 45 дней, 64 титула гранда, т. е. 1 каждые 6 мѣсяцевъ и наконецъ пожаловано 5,644 ордена, т. е 1 каждые 2 дня.

—

Земной шаръ населенъ 1333.000.000 людей; изъ этого числа 390.000.000 принадлежатъ къ кавказскому племени, 552.000.000—къ монгольскому, 190.000.000—къ эѳіопскому, 1.000.000—къ американскому и 200.000.000 — къ малайскому. Все населеніе земли говоритъ на 3,604 различныхъ языкахъ и исповѣдуетъ 1,000 различныхъ религій. Ежегодно умираетъ на землѣ до 33.000.000 людей, т. е 91,954—въ день, 60—въ минуту, 1—въ секунду. Среднее число лѣтъ жизни равняется 33 годамъ; изъ 1000 человѣкъ одинъ достигаетъ до 100 лѣтъ, 80 лѣтняго возраста достигаетъ одинъ изъ 500 человѣкъ, 65 лѣтняго возраста—одинъ изъ 100 человѣкъ. Число христіанъ на земномъ шарѣ равняется 335.000.000, евреевъ—5.000.000, число людей различныхъ азіатскихъ религій — 600.000.000, магометанъ—100.000.000, язычниковъ—200.000.000. Изъ христіанъ 170.000,000 принадлежатъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, 76.000.000—къ православному и 80.000.000 къ протестантскому.

—

Театръ и Музыка.

— Верди пишетъ теперь оперу на сюжетъ «Ромео и Джульета»; она будетъ готова къ концу нынѣшняго года и, какъ утверждаютъ иностранные журналы, въ первый разъ будетъ поставлена въ Петербургѣ.

— Говорятъ, что г. Васильевъ 2-й для своего бенефиса беретъ «Ревизора» Гоголя и явится въ немъ въ 1-й разъ въ роли городничаго; роль Хлестакова будетъ исполнять г. Н. Самойловъ, принятый дирекціей съ жалованьемъ 2,500 р. сер. въ годъ, кромѣ бенефиса.

— Аделина Патти дастъ въ Петербургѣ концертъ, сборъ съ котораго предназначается на памятникъ Россини.

— Утверждаютъ, что тѣло Россини будетъ перевезено въ Италію; вдова композитора уже изъявила на это свое согласіе. Неизвѣстно еще, гдѣ будутъ положены останки знаменитаго композитора: на мѣстѣ-ли его рожденія въ Пезаро, или въ Santa Croce во Флоренціи.

—Оффенбахъ окончилъ новую оперетку на слова Твери «Saut de Leucade».

—Театръ San Benedetto въ Венеціи будетъ называться театромъ Россини.

— Въ Берлинѣ печатается ученое сочиненіе доктора Эмиля Наумана подъ заглавіемъ «Музыка въ исторіи культуры» Die Tonkunst in der Culturgeschichte».

— За право изданія посмертной пьесы Россини требуютъ 4000 фунт. стерл. Такъ какъ до сихъ поръ никто изъ издателей не согласился заплатить эту сумму, то пьеса эта, также какъ и нѣкоторыя небольшія сочиненія Россини будутъ изданы его вдовою.

— Парижскій «Théâtre lyrique» намѣренъ поставить у себя двѣ новыя оперы французскихъ композиторовъ: «Le timbre d'argent» Сенъ-Саенсе и «Quentin Metzyiwo» Терувріера.

— Прусскій король для усиленія содержанія лицъ, служащихъ при королевскихъ театрахъ въ Берлинѣ, признаннаго недостаточнымъ, отпустилъ 16,000 талл.; добавочное содержаніе уже стали выдавать съ 20 декабря (6 января).

— Знаменитая трагическая актриса Фанни Янаушекъ начала съ 18 (30) ноября свои представленія въ оперномъ театрѣ Кросба въ Чикаго, въ Америкѣ; первая игранная ею тамъ роль была роль Маріи Стюартъ.

— По словамъ газеты «Aftenbladet» извѣстный музыкантъ Оле-Буль изобрѣлъ форте-піано новой конструкціи, которое, по отзывамъ нѣсколькихъ компетентныхъ людей, отличается многими прекрасными качествами, какъ напр. ясностью и прочностью тоновъ и проч.

—Въ недавнее время, въ Варшавѣ, появился 16-ти лѣтній піанистъ и композиторъ, Антонъ Штольпе.

— А. Н. Сѣровъ пишетъ къ юбилею Бетговена, имѣющему быть 17 декабря 1870 года, большое сочиненіе о девятой симфоніи.

—

Корреспонденція.

Вильна. (Отъ корреспондента Всемірной Иллюстраціи). Пользуюсь удобнымъ случаемъ, чтобы занести на страницы «Иллюстраціи» нѣсколько извѣстій о нашей текущей виленской жизни. Я говорю—случаемъ *удобнымъ*, потому что въ настоящее время весьма трудно пересылать въ газеты корреспонденціи о ходѣ дѣлъ въ С. З. краѣ, безъ существенныхъ потерь и ущербовъ....

По порядку начну съ *театра*. Личный составъ труппы въ настоящемъ году очень удовлетворителенъ, особенно артистокъ. Играютъ у насъ извѣстныя русской публикѣ артистки: г-жи *Сандукова* и *Шубертъ*, ненуждающіяся въ нашей похвалѣ; играютъ г-жи *Борисова* и *Козловская*—артистки молодыя, талантливыя и подающія большія надежды въ будущемъ. Во обѣихъ публика любитъ грацію, безыскуственность на сценѣ и отчетливость въ выполненіи ролей. О г-жѣ Борисовой то еще нужно прибавить, что благодаря ея небольшому но правильному и хорошо выработанному голосу, на нашей сценѣ очень успѣшно идутъ оффенбаховскія пьесы, хотя съ другой стороны нельзя не замѣтить, что ей слѣдовало бы почаще появляться и въ другихъ пьесахъ: при строгомъ вниманіи къ дѣлу и при рѣдкомъ трудолюбіи г-жи Борисовой, ей и на будущее время пригодилось бы болѣе широкое и разностороннее знакомство со сценой. Изъ артистовъ больше всѣхъ любимы—г. Домбровскій—маэстро во всю величину и г. Большаковъ, слишкомъ выдающійся изъ посредственности, хотя и требующій еще большаго вниманія къ собственному усовершенствованію. Изъ пьесъ, игранныхъ до сихъ поръ, больше всѣхъ обратили на себя вниманіе: «Подруга жизни» и «Елена Прекрасная», хотя эта послѣдняя и не имѣла такого успѣха, какъ «Орфей въ аду». Собственно говоря, тутъ еще неизвѣстно кто виноватъ: публика ли, или Прекрасная Елена? Мнѣ приходилось слышать, что Елена должна изображать собой сильно пошатнувшуюся женщину—должна играть, какъ г-жа Лядова въ Петербургѣ, чего Виленская Елена, т. е. г-жа Борисова—не дѣлаетъ, а держитъ себя довольно скромно, вольничаетъ безъ нарушенія женственности.

Былъ также *любительскій* спектакль съ благотворительною цѣлью. Представляли какого-то Жако, какого-то учителя — однимъ словомъ — что-то очень, чрезвычайно древнее и устарѣвшее на русскомъ и на французскомъ языкахъ. Виленскій Вѣстникъ отнесся къ нему весьма почтительно. Ни сколько не уменьшая его похвалы, я бы посовѣтовалъ нѣкоторымъ изъ любительницъ — правильнѣе и отчетливѣе произносить русскія слова: ибо весьма странно на русской окраинѣ и изъ устъ русскихъ людей слышать какую-то полунѣмецкую рѣчь. Я осмѣливаюсь предложить имъ этотъ скромный совѣтъ потому, что идутъ приготовленія ко второму спектаклю, въ который будетъ поставлено «Горе отъ ума». Желаемъ ему, т. е. не *горю*, а *спектаклю*, полнѣйшаго успѣха.

Вышелъ второй томъ «Свѣденій о польскомъ мятежѣ» В. Ѳ. Ратча. Онъ обнимаетъ собой длинный періодъ времени конспиративной дѣятельности *великаго будованья*, отъ первыхъ *филяровъ* его до позднѣйшаго времени, только не въ Россіи, а въ Пруссіи. Тутъ же очень подробно изложены и всѣ тѣ мѣры, которыя были предприняты противъ него въ Познани Нѣмцами. Весь этотъ томъ, изъ 837 стр. въ высшей степени поучителенъ и назидателенъ. Съ наибольшимъ интересомъ читается дѣятельность двухъ прусскихъ государственныхъ мужей: *Флошвеля* — человѣка крутаго, но истаго патріота-прусака, вѣрнаго стража интересовъ своего государства, прямо и вѣрно шедшаго къ своей цѣли и *фонъ-Виллизена* — либерала, попавшаго въ польскія руки, обойденнаго интригой, дѣлавшаго уступки, обманывавшаго по неволѣ свое правительство и приготовившаго мятежъ. Слышно, что «Свѣденій» будетъ еще три тома. Великое спасибо В. Ѳ. Ратчу, который не только трудится денно и нощно уже *четвертый* годъ, но еще и издаетъ свои свѣденія на собственныя средства безъ всякаго участія и правительственнаго и общественнаго.

Ходятъ слухи, что г. попечитель Виленскаго Учебнаго Округа П. Н. Батюшковъ задумываетъ устроить въ Вильнѣ одно изъ *обширнѣйшихъ женскихъ учебныхъ заведеній*, чтобы сосредоточить женское образованіе въ рукахъ Учебн. Округа, дать ему надлежащее направленіе и имѣть надъ нимъ строгій и неустанный контроль. До сихъ поръ Учебный Округъ, загроможденный дѣлами по устройству *мужскихъ* школъ, не могъ приняться за школы *женскія*; значитъ настаетъ и для нихъ свое время.

Чтоже касается до такъ называемыхъ вопросовъ—католическаго, крестьянскаго и прочихъ, то объ нихъ мы ничего не знаемъ, потому что они составляютъ для русскаго общества тайну. До оно и лучше: чѣмъ меньше знаешь, тѣмъ меньше думаешь, а чѣмъ меньше думаешь, тѣмъ спокойнѣе. Развѣ Кундзы, т. е. Конфуцій былъ бы философомъ, если бы не изрекъ сего мудраго правила: ходить лучше, чѣмъ бѣжать; сидѣть лучше, чѣмъ ходить; лежать лучше, чѣмъ сидѣть, а спать лучше, чѣмъ лежать? Итакъ: спать — это самое лучшее. Къ тому же и человѣкъ спящій не грѣшитъ....

?......

—

А. С. Даргомыжскій.

— 5 Января, въ 7 часовъ утра, скончался отъ разрыва артеріи извѣстный нашъ композиторъ А. С. Даргомыжскій. Подробную оцѣнку его таланта и портретъ покойнаго мы представимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ «Иллюстраціи», теперь-же ограничемся краткими біографическими свѣдѣніями, взятыми изъ его автобіографіи.

А. С. Даргомыжскій родился въ 1813 году въ деревни отца, въ Смоленской губерніи. Музыкальныя способности рано обнаружились въ будущемъ композиторѣ. На двѣнадцатомъ году отъ роду, онъ уже писалъ самоучкой романсы и фортепьянныя піесы. Въ 1830 г. онъ былъ уже извѣстенъ въ Петербургѣ, какъ сильный пьянистъ. Въ 1833 г. онъ познакомился и затѣмъ подружился съ М. И. Глинкой. Совѣты Глинки и Н. В. Кукольника, заставили А. С. Даргомыжскаго серьезнѣе заняться изученіемъ теоріи музыки. Первые опыты оркестровки оказались удачны и Даргомыжскій захотѣлъ попробовать свои силы на какомъ нибудь большомъ трудѣ.

Въ 1839 году онъ окончилъ «Эсмеральду», но не смотря на всѣ хлопоты, партитура оперы пролежала у него въ портфелѣ *восемь* лѣтъ. Она поставлена на сцену только 5 декабря 1847 года, по возвращеніи Даргомыжскаго изъ-за границы, гдѣ онъ познакомился съ Оберомъ, Мейерберомъ и другими европейскими знаменитостями и ближе всѣхъ сошелся съ Фетисомъ и Галеви.

Въ 1848 году, Даргомыжскій, ободренный успѣхомъ «Эсмеральды», поспѣшилъ окончить свою, раньше начатую, лирическую оперу «Торжество Вакха», но, дирекція театровъ отказала въ постановкѣ этого новаго труда уже пользовавшагося успѣхомъ композитора.

Вообще, отношенія дирекціи къ Доргомыжскому могутъ быть причислены къ числу возмутительнѣйшихъ. Напр. въ 1851 году «Эсмеральда» идетъ съ успѣхомъ въ Петербургѣ, Тамбурини проситъ о постановкѣ ея на итальянской сценѣ для своего бенефиса — опять отказъ. Даргомыжскій на долго послѣ этого охладѣлъ къ оперной музыкѣ и началъ писать свою «Русалку» безъ всякой мысли о постановкѣ ея на сцену.

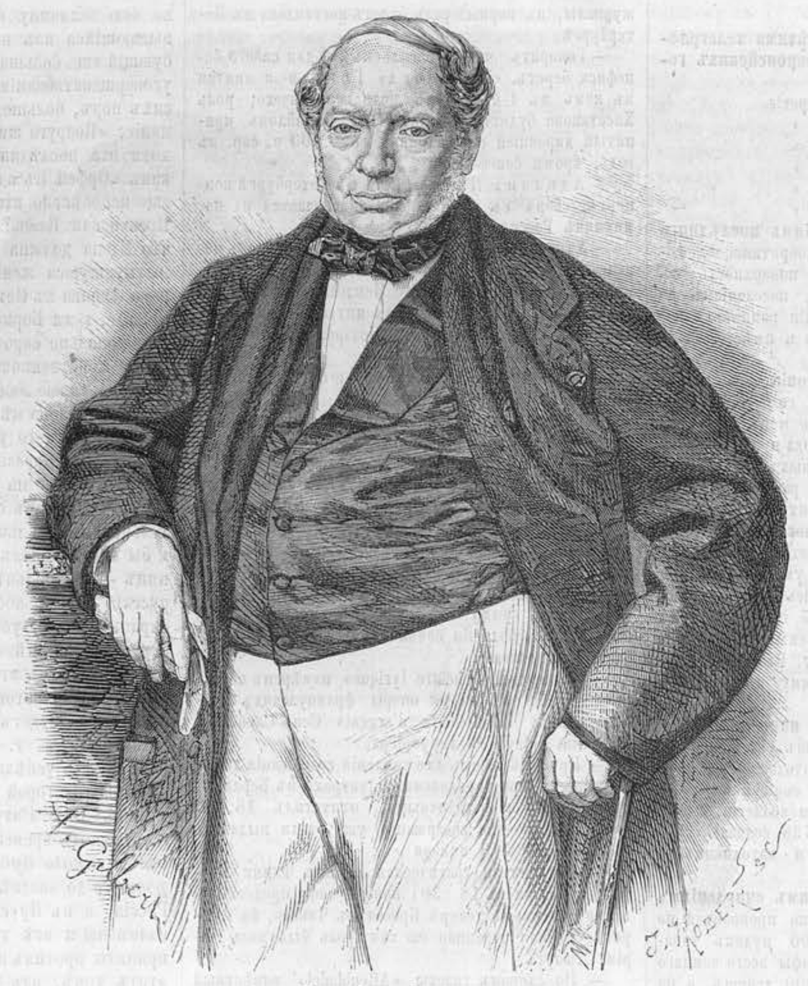
Въ 1855 году «Русалка» была окончена и въ 1856 году поставлена на сцену. Въ 1866 г. «Русалка» была возобновлена и съ тѣхъ поръ съ громаднымъ успѣхомъ держится на Маріинской сценѣ.

Послѣ Даргомыжскаго осталась цѣлая опера «Каменный Гость», на слова Пушкина. Всѣ слышавшіе ее отзываются о ней, какъ о произведеніи геніальномъ. Послѣдніе дни Даргомыжскаго принадлежатъ къ самымъ героическимъ въ исторіи художниковъ. Больной, выдержавъ сильную операцію, приговоренный къ смерти, — онъ спѣшитъ окончить свой послѣдній, дорогой трудъ. Опера «Каменный Гость» доведена до конца; какъ оркестровать ее, — покойный указалъ своимъ талантливымъ преемникамъ гг. Балакиреву и Кюи. Дай Богъ, чтобы посмертное произведеніе Даргомыжскаго не встрѣтило препятствія къ постановкѣ на сцену, а это можетъ случиться вслѣдствіе правила Дирекціи ставить на сцену только произведенія живыхъ авторовъ.

—

Баронъ Джемсъ Ротшильдъ.

Въ прошломъ 1868 году смерть постигла перваго банкира въ мірѣ, короля финансовъ, барона Джемса, Ротшильда послѣдняго изъ пяти сыновей Мейера Ротшильда изъ Франкфурта. Короли, государства были его должниками: въ его рукахъ очень часто находились судьбы правительствъ. Такого единственнаго положенія въ свѣтѣ и можетъ быть единственнаго въ финансовомъ мірѣ, возможно было достичь только строгою точностью финансовыхъ операцій, правильнымъ и безошибочнымъ знаніемъ людей и дѣла и неустанною дѣятельностью до самаго конца жизни. При извѣстіи о его смерти всѣ интересовались знать, какъ велико состояніе этого финансоваго гиганта. Денежное могущество Ротшильда не могло быть выражено никакою цифрою, потому что громадный наличный капиталъ былъ всегда соединенъ съ безграничнымъ кредитомъ; домъ Ротшильда можетъ съ бо̀льшею справедливостью сказать, что въ его государствѣ солнце никогда не заходитъ, чѣмъ древніе испанскіе короли.



Баронъ Джемсъ Ротшильдъ.

Пять братьевъ Ротшильдъ, поселясь въ Парижѣ, Лондонѣ, Франкфуртѣ, Вѣнѣ и Неаполѣ очень быстро достигли финансоваго господства въ Европѣ, а черезъ нее и во всемъ свѣтѣ. Для нихъ не существовала неудача ни въ какихъ денежныхъ операціяхъ. И среди такого всемогущества золота, обладая несокрушимымъ двигателемъ, подвластнымъ своей волѣ, Джемсъ Ротшильдъ всегда избѣгалъ всякой кичливости и пренебрегалъ внѣшнимъ блескомъ. Всѣ поступки, всѣ дѣйствія его были просты, серьезны и носили на себѣ оттѣнокъ величивости. Многіе завистники хотѣли поколебать его могущество; вотъ одинъ примѣръ колоссальнаго значенія Ротшильда въ финансовомъ мірѣ.

Однажды Джемсъ Ротшильдъ узналъ, что директоры англійскаго банка осмѣлились поколебаться въ пріемѣ денежной бумаги отъ его дома. Онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ, жившимъ въ Лондонѣ, тотчасъ потребовали назадъ эту бумагу и предложили англійскому банку принять въ обмѣнъ всѣ его векселя. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней братья Ротшильдъ являлись въ банкъ съ огромною пачкою англійскихъ банковыхъ бумагъ, съ требованіемъ уплаты по нимъ, которыя приняли наконецъ такія размѣры, что грозили уничтожить всю кассу банка. Англійскій банкъ принужденъ былъ наконецъ заключить миръ, на условіяхъ принимать всѣ денежныя документы за подписью Ротшильда также, какъ свои собственные.

Похороны Джемса Ротшильда послужили неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ домѣ, гдѣ привыкли видѣть только одно золото и милліоны, былъ нѣжно-любимый всѣми отецъ семейства, глава почтенной фирмы, человѣкъ, любившій дѣлать добро, котораго знало все бѣднѣйшее населеніе Парижа, какъ человѣка для него доступнаго, милосерднаго и щедраго. Никогда ни одинъ несчастный, просившій о помощи, не получилъ отказа. Въ день смерти Ротшильда, члены его семейства раздали 300.000 франковъ милостыни пятнадцати тысячамъ лицъ. За его гробомъ, вмѣстѣ съ первѣйшими богачами и знатью Парижа, шли толпы бѣдняковъ, существованіе которыхъ поддерживалось только великодушіемъ и щедростью покойнаго.

Въ завѣщаніи Ротшильда каждому изъ служившему при его конторахъ не менѣе трехъ лѣтъ, назначена значительная пожизненная пенсія, а лицамъ, служившимъ не менѣе года — единовременная награда. Весь наличный капиталъ Ротшильда, какъ видно изъ завѣщанія, составляетъ неслыханную, громадную сумму въ два милліарда франковъ, не считая недвижимаго имущества, состоящаго изъ множества помѣстій въ разныхъ мѣстностяхъ Европы и 56 домовъ въ Парижѣ. наслѣдникомъ по завѣщанію назначенъ старшій изъ двухъ сыновей, Альфонсъ Ротшильдъ, который вмѣстѣ съ другимъ братомъ Густавомъ продолжаетъ вести дѣла, дома Ротшильда.

—

Промышленность.

Новыя изобрѣтенія. Веніаминъ Франклинъ въ Вестлирлэндѣ, въ Пенсильваніи, изобрѣлъ очень остроумную и чрезвычайно простаго устройства паровую машину, основанную на центробѣжной силѣ. Треніе въ этой машинѣ почти совсѣмъ уничтожено и она совершаетъ около 1,500 вращеній въ минуту, на что потребна только четвертая часть количества пара, противъ существующихъ до сихъ поръ машинъ, причемъ развивается тоже количество силы. Устройство этой машины стоитъ также только четвертую часть стоимости теперешнихъ паровыхъ машинъ и не требуетъ почти никакихъ починокъ.

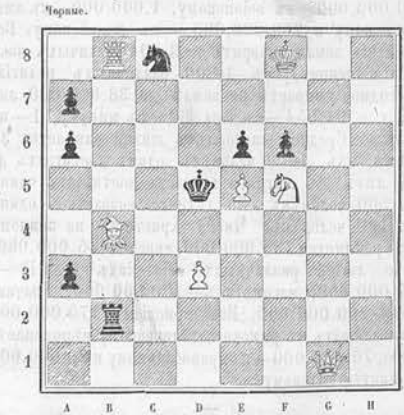
— На предполагаемую въ Лейпцигѣ, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1869 года, выставку машинъ и принадлежностей мельничнаго и пекарнаго ремесла, а также и всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ предметовъ сельскаго хозяйства, получены уже заявленія изъ различныхъ мѣстностей Германіи, Австріи, Венгріи, Франціи, Англіи, Голландіи и Сѣверной Америки.

— Лессепсъ увѣдомилъ совѣтъ старшинъ берлинскаго купечества о томъ, что работы по проведенію Суэзскаго канала будутъ окончены къ первому числу октября 1869 г.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 1.

Д. В. Кларка

(въ змѣиногорскѣ, въ сибири).



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

(Рѣшеніе задачи будетъ въ слѣдующемъ номерѣ).

Дозволено цензурою. С-Петербургъ, 7 Января 1868 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Владим. проспект. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ:	безъ доставки	12 р.
»	съ доставкою	13 р. 50 к.
»	съ пересылкою	15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга),	безъ доставки	13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 3.
15 ЯНВАРЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Высокопреосвященный Иннокентій,

митрополитъ московскій и коломенскій.

Высокопреосвященный Иннокентій родомъ изъ Восточной Сибири. Сынъ пономаря Ангинской Ильинской церкви въ Верхоленскомъ уѣздѣ, онъ родился въ 1793 г. 28 августа и при святомъ крещеніи былъ нареченъ Іоанномъ. Въ 1817 г. онъ окончилъ курсъ въ Иркутской семинаріи, гдѣ, по обычаю того времени, первоначальную его фамилію Поповъ измѣнили въ Веніаминова, въ память иркутскаго Веніамина. Въ 1821 году Іоаннъ Веніаминовъ былъ посвященъ въ священники Иркутской церкви Благовѣщенія. Въ это время, тогдашній епископъ иркутскій Михаилъ обратился къ мѣстному священству съ предложеніемъ: не пожелаетъ-ли кто идти на трудный подвигъ миссіонера алеутскаго? Отецъ Іоаннъ первый откликнулся на зовъ своего архипастыря. Изъ Иркутска онъ отправился черезъ Якутскъ въ Охотскъ, откуда, на судѣ Американской компаніи, переплылъ на главный изъ Алеутскихъ острововъ—Уналашку, гдѣ и поселился. Тутъ встрѣтили будущаго архипастыря всякія заботы. Онъ самъ, собственными руками, построилъ для себя домъ, сдѣлалъ всю домашнюю утварь и даже стѣнные часы. Но по среди житейскихъ заботъ, которыя однѣ могли-бы убить менѣе нравственно-сильнаго человѣка, отецъ Іоаннъ явился истиннымъ христіанскимъ проповѣдникомъ. Десять лѣтъ трудился онъ на Алеутскихъ островахъ, неутомимо распространяя христіанство. Его дѣятельность не ограничивалась Уналашкой; въ утломъ челнокѣ, по океану, переѣзжалъ онъ съ острова на островъ; устраивалъ церкви, заводилъ училища, въ которыхъ до 600 мальчиковъ научилъ читать по русски и затѣмъ, изучивъ алеутскій языкъ, составилъ для него азбуку изъ славянскихъ буквъ и перевелъ на туземное нарѣчіе Евангеліе отъ Матѳея и необходимыя молитвы. Кромѣ того, имъ, за это время, составлено огромное и замѣчательное описаніе алеутскихъ островов.

Отецъ Іоаннъ, видя недостатокъ средствъ миссіи, отправился на островъ Ситху, куда не задолго передъ тѣмъ было перенесено съ острова Кадьяка главное управленіе американской миссіи. На Ситхѣ, отецъ Іоаннъ прожилъ еще пять лѣтъ, стараясь обратить ко Христу дикихъ колошей, съ языкомъ которыхъ онъ первый познакомилъ ученыхъ.

Живя на Ситхѣ, отецъ Іоаннъ убѣдился, что безъ помощи изъ средоточія православнаго міра, дѣла миссіи не могутъ идти успѣшно. Это заставило его отправиться въ Петербургъ, куда онъ и прибылъ осенью 1839 г. Свое семейство онъ отправилъ въ Иркутскъ.

Въ Петербургѣ, отца Іоанна узналъ митрополитъ Московскій Фи-

Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

ларетъ. Имъ былъ произведенъ отецъ Іоаннъ въ санъ протоіерея; по его-же предложенію, отецъ Веніаминовъ былъ назначенъ начальникомъ американской миссіи. Пока изготовлялись средства для миссіи, отецъ Іоаннъ испросилъ дозволеніе посѣтить московскія и кіевскія святыни. Въ Москвѣ, онъ напечаталъ свой переводъ Евангелія на алеутскій языкъ. По возвращеніи въ Петербургъ отецъ Веніаминовъ узналъ о кончинѣ жены своей. Это открывало ему путь въ монашество. По убѣжденію митрополита Филарета, онъ принялъ санъ монашескій съ именемъ Иннокентія, въ честь перваго епископа иркутскаго.

Въ декабрѣ 1840 г. Иннокентій былъ рукоположенъ въ санъ епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго. Весною 1841 г. съ нѣкоторыми іеромонахами и клириками, по его убѣжденію посвятившими себя дѣятельности миссіонерской, онъ отправился за 12.000 верстъ въ свою епархію. Близь береговъ острова Кадьяка, гдѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія погибла первая американская миссія, едва не погибъ и новорукоположенный епископъ камчатскій. Прибывъ въ Ново-архангельскъ, епископъ Иннокентій, устроивъ свою каѳедру и училище при соборной церкви, сталъ думать о просвѣщеніи колошей и объ учрежденіи духовныхъ миссій на устьяхъ, впадающихъ въ океанъ рѣкъ, куда въ извѣстное время года спускались съ верховьевъ инородцы для рыбнаго промысла и торговли. Такихъ миссій было устроено пять и ежегодно около трехсотъ язычниковъ обращались ко Христу. Не забылъ епископъ и острова алеутскіе, гдѣ началъ свой подвигъ; онъ посѣтилъ ихъ всѣ, вездѣ устраивая церкви, или часовни. Затѣмъ, епископъ переѣхалъ на азіатскій материкъ и временно поселился въ Петропавловскѣ, гдѣ устроилъ духовное училище. Зимою онъ дважды объѣхалъ весь полуостровъ Камчатку до кочевьевъ чукчей, въ самомъ углу Охотскаго моря, гдѣ поселился на время, чтобы проповѣдывать Евангеліе племенамъ кочующихъ тунгусовъ. Путешествіе совершалъ онъ въ *нартъ*, то есть ящикѣ изъ досокъ, на собакахъ, или оленяхъ. Часто на разстояніи двухъ сотъ верстъ путешественники не встрѣчали даже убогой чукотской юрты и на ночь вырывали себѣ ночлегъ въ снѣгу, чтобы спастись отъ страшныхъ морозовъ.

Епископъ послалъ также священника на пустынные Курильскіе острова, гдѣ до того времени не было церкви. Изъ Азіи, Иннокентій снова переѣхалъ въ Америку, гдѣ занялся устройствомъ семинаріи. Впослѣдствіи, когда якутская область была присоединена къ епархіи Иннокентія, семинарія перенесена въ Якутскъ. Туда-же переселился и преосвященный Иннокентій, исходатайствовавъ себѣ викарія въ Америку. Въ Якутскѣ, при помощи одного опытнаго священника (нынѣ епископъ Веніаминъ) онъ перевелъ на якутское нарѣчіе Евангеліе, литургію и молитвы и исходатайствовалъ у Святѣйшаго Сѵнода разрѣшеніе, чтобы богослуженіе во всей якутской области совершалось на туземномъ языкѣ. Такимъ образомъ до 250 тысячъ якутовъ утвердились въ вѣрѣ Христовой.

Во время восточной войны Иннокентій жилъ въ Аянѣ, гдѣ была факторія американской компаніи. Послѣ войны, преосвященный былъ вызванъ въ Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Здѣсь онъ пробылъ цѣлый годъ и многое сдѣлалъ для благоустройства своей паствы. Ему данъ былъ второй викарій въ Якутскъ, такъ какъ собственная его дѣятельность должна была направиться на вновь пріобрѣтенный Россіей Амурскій край. На берегахъ Амура, въ Благовѣщенскѣ, онъ устроилъ въ третій разъ свою каѳедру. Прежде, чѣмъ окончательно поселиться на Амурѣ, архіепископъ посѣтилъ Якутскъ и Америку. На этотъ разъ, помощникомъ его въ дѣлѣ проповѣди явился родной его сынъ, который нѣсколько прежде поселился въ Николаевскѣ, на устьѣ Амура, гдѣ занимался обращеніемъ племени гольдовъ. Мало по малу, китайцы и монголы начинаютъ склоняться къ вѣрѣ Христовой и недалеко уже то время, когда предѣлы православной церкви раздвинутся за Даурію и Монголію до предѣловъ Кореи.

Всякій, внимательно прочитавшій этотъ бѣглый очеркъ многотрудной и, поистинѣ, исполненной великихъ подвиговъ, жизни высокопреосвященнаго Иннокентія, пойметъ почему покойный митрополитъ Филаретъ пожелалъ его себѣ въ преемники. Замѣтимъ еще, что высокопреосвященный Иннокентій написалъ небольшую книжку «Указаніе пути къ царствію небесному». Эта книга, вся проникнута чувствомъ живой и сердечной вѣры, написанная яснымъ и всякому понятнымъ языкомъ, есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ духовныхъ книгъ и, подобно сочиненіямъ Св. Тихона Задонскаго, любима простымъ народомъ нашимъ.

«Преосвященный Иннокентій», заключимъ словами одного изъ духовныхъ журналовъ нашихъ, «не получилъ самъ высшаго духовнаго образованія гдѣ-либо въ академіи, ибо его воспитаніе ограничилось только иркутскою семинаріею; но если единственная цѣль высшихъ богословскихъ центровъ, каковы духовныя академіи направлена особенно къ распространенію слова Божія и свѣта Христова, то кто-же болѣе смиреннаго Иннокентія достигъ сей высокой цѣли, подвизаясь столько лѣтъ на своемъ миссіонерскомъ поприщѣ? Ибо онъ успѣлъ образовать два языка, алеутскій и якутскій, для изложенія на нихъ слова Божія!»

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

12 Января 1869 года.

Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1869 годъ, о скоромъ появленіи которой мы говорили въ прошедшемъ обозрѣніи нашемъ, обнародована, вмѣстѣ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ министра финансовъ. Роспись разсмотрѣна и одобрена Государственнымъ Совѣтомъ въ засѣданіи 30 декабря, а на другой день, 31 декабря, удостоилась Высочайшаго утвержденія. Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году нашъ государственный бюджетъ появился вполнѣ своевременно, и былъ утвержденъ къ самому открытію финансоваго года. Это конечно въ сильной степени облегчитъ и упроститъ механизмъ всѣхъ государственныхъ финансовыхъ операцій.

Слухи, ходившіе о росписи до ея появленія, оправдались не вполнѣ. Превышеніе расходовъ надъ доходами, носящее на техническомъ финансовомъ языкѣ, слишкомъ хорошо всякому знакомое названіе *дефицита*, оказывается и въ нынѣшнемъ бюджетѣ, хотя въ размѣрахъ незначительныхъ, если сравнить его съ дефицитами предъидущихъ годовъ. Обыкновенные государственные расходы на 1869 годъ исчислены вмѣстѣ съ издержками взиманія доходовъ въ 432,151,607 р. и на недоборъ въ доходахъ положено 3,000,000 руб. Обыкновенные доходы ожидаются въ размѣрахъ 419,977,532 р. Изъ этой цифры слѣдуетъ исключить издержки на взиманіе доходовъ, доходящіе до 46,438,983 р., т. е. до 11%. За вычетомъ этой суммы, чистый доходъ простирается до 373,538,549 р.

Сравнивая эту цифру чистаго дохода съ цифрой расхода, мы видимъ, что перевѣсъ расходовъ передъ доходами простирается на 15,174,074 р.

Впрочемъ, этотъ дефицитъ покрывается соотвѣтствующею суммою, вносимою для этой цѣли, изъ существующихъ уже экстраординарныхъ рессурсовъ государственнаго казначейства, именно остатками отъ заключенной росписи 1867 г. и остатками отъ кредитовъ 1868 года, подлежащими къ обращенію въ рессурсы государственнаго казначейства. Такимъ образомъ, дефицитъ 1867 года будетъ покрытъ экономіями отъ прежнихъ суммъ и не падетъ всею своею тяжестью на имѣющіяся у насъ спеціальные источники, полученные путемъ займовъ и назначаемые на покрытіе экстраординарныхъ расходовъ.

Это конечно еще не полное равновѣсіе бюджета, въ которомъ, по здравымъ финансовымъ взглядамъ, дефицитъ признается только тогда не существующимъ, когда *цифра ординарныхъ расходовъ не превышаетъ цифры ординарныхъ доходовъ*, но все таки это несомнѣнно важный шагъ впередъ противъ прежнихъ лѣтъ, когда для покрытія дефицитовъ приходилось прибѣгать къ созданію *новыхъ* экстраординарныхъ рессурсовъ, путемъ займовъ или увеличенія налоговъ. Мы очевидно на новой и прекрасной дорогѣ и 1869 годъ, по видимому, долженъ открыть собою періодъ совершенно новаго положенія нашихъ финансовъ. Остается только желать, чтобы никакія случайности не испортили столь отрадно начинающагося нынѣ порядка вещей, и чтобы Россія мало по малу осилила тотъ злой рокъ, который недозволялъ ей по финансовому своему развитію идти наравнѣ съ другими видами ея политическаго и гражданскаго развитія. Возможность этаго, по нашему мнѣнію, указывается довольно ясно тѣмъ, что улучшеніе нашихъ финансовъ является прямымъ и очевиднымъ послѣдствіемъ серьезныхъ и вполнѣ разумныхъ улучшеній въ формахъ государственной отчетности.

Вакансія на мѣсто генералъ-губернатора Юго-Западнаго края, открывшаяся за смертью генералъ-губернатора А. П. Безака, не долго оставалась не занятою; на мѣсто покойнаго назначенъ генералъ-лейтенантъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, въ рукахъ котораго однакожъ не сосредоточивается вся власть, сосредоточивавшаяся въ рукахъ его предшественника. А. П. Безакъ былъ въ одно и тоже время и генералъ-губернаторомъ края и командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа. Его преемникъ занимаетъ только первый изъ этихъ двухъ постовъ; а на второй назначенъ генералъ-лейтенантъ Козляниновъ 2-й, состоявшій донынѣ помощникомъ покойнаго А. П. Безака, по его званію командующаго войсками кіевскаго округа.

Это отдѣленіе въ Юго-Западномъ краѣ власти гражданской отъ власти военной—лучшій отвѣтъ нѣкоторымъ порицателямъ дѣятельности покойнаго начальника края. Извѣстно, что слитіе въ одномъ лицѣ званій генералъ-губернатора и командующаго войсками въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, было признано необходимымъ, именно вслѣдствіе того состоянія, въ которомъ находились эти губерніи, послѣ польскаго мятежа 1863 года. Если теперь признается возможнымъ прекратить въ Юго-Западномъ краѣ подобный порядокъ вещей, то это кажется съ неопровержимою ясностію показываетъ, что А. П. Безакъ своею энергическою и разумно-направленною дѣятельностію съумѣлъ добиться той цѣли, къ которой онъ стремился, а такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстно, какими средствами старался онъ достигнуть этой цѣли, то кажется и не остается болѣе никакого сомнѣнія насчетъ лучшаго способа окончательно обезсиливать польско-шляхетскую крамолу въ русскихъ губерніяхъ нашей западной полосы. Выводъ изъ всего такъ яснъ, что мы рѣшительно отказываемся понимать: съ какою цѣлью иные господа ищутъ другихъ способовъ для достиженія результатовъ столь просто и успѣшно полученныхъ покойнымъ А. П. Безакомъ.

По другимъ отраслямъ и вопросамъ нашей внутренней политики, за послѣднее время не произошло ничего особеннаго, такъ что мы можемъ прямо перейдти къ обозрѣнію политики заграничной.

Парижская конференція окончила свои работы. Несмотря на отказъ греческаго уполномоченнаго отъ участія въ преніяхъ, членамъ конференціи, послѣ нѣсколькихъ совѣщаній все таки удалось составить декларацію, выражающую такъ сказать общій взглядъ европейскихъ державъ на греко-турецкую распрю. Подлинный текстъ этой декларацiи до сихъ поръ еще не извѣстенъ, но, по слухамъ, кажется не лишеннымъ нѣкотораго основанія, державы, подписавшія этотъ документъ, не сочли возможнымъ настаивать на всѣхъ пунктахъ турецкаго *ультиматума*, и изъ пяти признали вполнѣ законными только три

первыхъ, а о двухъ послѣднихъ выразились весьма неопредѣленно. Эта неопредѣленность, повидимому, не понравилась турецкому уполномоченному, потому что онъ сначала вовсе отказался подписать протоколы совѣщаній конференціи, ссылаясь на необходимость получить дополнительныя инструкціи отъ своего правительства, а потомъ, по полученіи этихъ инструкцій, подписался *подъ протоколами*, но не подъ декларацiей... Не смотря на это новое затрудненіе, уполномоченные другихъ державъ, участвующихъ въ конференціи, все таки нашли возможнымъ дать ходъ, составленному ими документу, который и былъ отправленъ въ Аѳины съ секретаремъ конференціи, графомъ Шарлемъ Валевскимъ. До полученія отвѣта отъ аѳинскаго правительства, котораго нельзя ожидать ранѣе 18 (30) января, конференція останется въ полномъ сборѣ и окончательно разойдется только тогда, когда узнаетъ содержаніе этого отвѣта.

Каково будетъ это содержаніе—довольно трудно предсказать не зная самаго текста, отправленной въ Аѳины деклараціи. По нѣкоторымъ признакамъ надо однакожъ думать, что Эллинское правительство не очень-то расположено къ уступкамъ, несовмѣстнымъ съ его честью и достоинствомъ. Хотя греческій уполномоченный на конференціи, г. Ризасъ Рангаве и увѣрялъ, что онъ неполучаетъ новыхъ инструкцій изъ Аѳинъ вслѣдствіе телеграфныхъ поврежденій, но надо думать, что правительство короля Георгія имѣло все таки достовѣрныя и своевременно ему доставляемыя свѣдѣнія о томъ, что происходило на конференціи. Между тѣмъ, всѣ извѣстія, получаемыя изъ Аѳинъ, заставляютъ думать, что тамъ не перестаютъ готовиться къ близкому столкновенію. Въ крѣпости Навпліи дѣлаются приготовленія для пріема короля съ семействомъ, на случай, еслибъ пребываніе его въ Аѳинахъ, слишкомъ близкихъ къ гавани Пирея сдѣлалось, невозможнымъ. Греческія войска двинулись къ границамъ, а народное одушевленіе все болѣе и болѣе усиливается. Турція съ своей стороны, хотя и увѣряетъ въ своемъ желаніи сохранить миръ, но ни на минуту не прерываетъ спѣшныхъ военныхъ вооруженій.... Все это заставляетъ думать, что обѣ спорящія стороны весьма мало расположены ожидать, отъ отправленной въ Аѳины деклараціи, окончательнаго устраненія возникшихъ между ними несогласій.

Такое положеніе дѣлъ, очевидно далеко не успокоительное, не помѣшало однакожъ императору Наполеону въ своей тронной рѣчи, при открытіи законодательной сессіи, выразить надежду на то, что миръ не будетъ нарушенъ въ Европѣ. На биржахъ и въ кружкахъ присяжныхъ оптимистовъ такое увѣреніе произвело благопріятный эффектъ, но большинство европейской публики не очень-то ему повѣрило, хорошо помня, что императоръ Французовъ вовсе не считаетъ своею нравственною обязанностію представлять вещи въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, въ произносимыхъ имъ рѣчахъ.... Впрочемъ, еслибъ это убѣжденіе не существовало уже давно, то нынѣшняя тронная рѣчь Наполеона одна была бы въ состояніи поселить его въ умахъ всѣхъ тѣхъ, кто хоть немного знакомъ съ современнымъ положеніемъ дѣлъ во Франціи. Трудно себѣ представить, что либо менѣе согласное съ дѣйствительностію, какъ та картина, которую рисуетъ намъ французскій государь съ высоты трона своего. По его увѣреніямъ, во Франціи все обстоитъ какъ нельзя болѣе благополучно. Народъ, тотъ самый народъ, который повсюду придирается къ каждому удобному случаю, чтобъ выразить свое недовольство существующимъ порядкомъ вещей — по словамъ Наполеона, твердо стоитъ за этотъ порядокъ вещей и не поддается проискамъ партій. Свобода обезпечена—не смотря на свирѣпыя преслѣдованія журналистики; промахи правительства — заглажены общимъ успѣшнымъ ходомъ дѣлъ и въ будущемъ, т. е. отъ новыхъ выборовъ— ожидается полнѣйшая побѣда для второй Имперіи.

Все это высказано очень самоувѣреннымъ тономъ, но вчитываясь пристальнѣе въ текстъ императорской рѣчи, можно замѣтить, что самоувѣренность ея фразъ служитъ только ловкими ширмами, за которыми кроется желаніе Наполеона оправдаться передъ націей, отъ всѣхъ сыплящихся въ послѣднее время на него и на его правительство упрековъ и нападковъ. Это въ сущности—апалогія, дѣлаемая государемъ французовъ самому себѣ и одинъ парижскій оппозиціонный журналъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что Наполеонъ ни разу еще не выставлялъ съ такою настойчивостію на первый планъ своей личности и не напиралъ такъ много на свою отвѣтственность передъ страною. Это послѣднее обстоятельство, по отзывамъ парижскихъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, особенно не понравилось публикѣ, которая видѣла въ немъ опроверженіе своихъ надеждъ на введеніе истинно парламентскаго образа правленія, т. е. отвѣтственности министровъ. «Люди, вздыхающіе объ отвѣтственныхъ министрахъ, говоритъ Journal de Paris, пусть ожидаютъ ихъ *отъ хода событій*. Государь, взявшій на себя починъ 24 ноября и 19-го января, не дастъ намъ ихъ».

Въ общей сложности нынѣшняя тронная рѣчь Наполеона, несмотря на ея необыкновенную выработанность и нѣчто какъ бы напрашивающееся на похвалы, не произвела сильнаго впечатлѣнія не только на публику, но даже и на слушавшихъ ее въ тронной залѣ сенаторовъ и членовъ законодательнаго корпуса. Только въ двухъ мѣстахъ этой рѣчи раздались громкія рукоплесканія и замѣчательно, что первымъ изъ нихъ было то, гдѣ Наполеонъ объявлялъ свое правительство достаточно сильнымъ чтобъ переносить «даже и крайности свободы», а другое говорило о его «желаніи сохранить миръ». Необыкновенно обработанный періодъ о превосходныхъ результатахъ военной реформы не вызвалъ рѣшительно ничьего одобренія и былъ выслушанъ въ полнѣйшемъ молчаніи. Сильное разочарованіе произвело и то обстоятельство, что въ рѣчи вовсе не было упомянуто объ амнистіи по дѣламъ печати, которой ожидали весьма многіе во Франціи.

Пренія законодательнаго корпуса вѣроятно не замедлятъ показать во многихъ отношеніяхъ, какъ мало согласны съ дѣйствительностію увѣренія тронной рѣчи Наполеона о томъ, что «ничто не нарушитъ общаго согласія» и что «правительству будетъ дана возможность выполнить многія изъ предположенныхъ улучшеній».

Въ другихъ странахъ Европы за истекшую недѣлю произошло весьма мало замѣчательнаго. Въ Бельгіи скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, наслѣдный принцъ Леопольдъ-Фердинандъ, герцогъ Брабантскій. Ему былъ десятый годъ отъ роду и уже болѣе году этотъ бѣдный ребенокъ былъ одержимъ тяжелымъ недугомъ, который, по отзывамъ окружающихъ, онъ переносилъ съ необыкновеннымъ терпѣніемъ, доставившемъ ему даже своего рода популярность. Въ Брюсселѣ сильно распространенъ эстампъ, изображающій покойнаго въ постели, *притворяющагося спящимъ, чтобъ успокоить отца и мать своихъ*.... Леопольдъ Фердинандъ былъ единственный сынъ короля Леопольда II-го. Съ его смертью наслѣдникомъ престола остается братъ короля, графъ фландрскій.

Въ Испаніи продолжаетъ господствовать величайшая анархія, доходящая до такихъ предѣловъ, что нѣкоторые начинаютъ даже желать реставраціи Бурбоновъ въ лицѣ принца Астурійскаго, сына королевы Изабеллы. Къ числу кандидатовъ, имѣющихъ шансы на Испанскій престолъ, по увѣренію нѣкоторыхъ испанскихъ журналовъ, слѣдуетъ отнести герцога Аостскаго, втораго сына короля Виктора Эммануила.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Иностранныя, а за ними и нѣкоторыя русскія газеты сообщали уже о значительномъ воровствѣ, сдѣланномъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Римѣ, у княгини Виттгенштейнъ, при чемъ украдено также нѣсколько драгоцѣнностей, принадлежавшихъ аббату Листу, давшему ихъ на сохраненіе княгинѣ. Кромѣ личностей, арестованныхъ по подозрѣнію въ совершеніи этого воровства, и въ числѣ которыхъ находится камердинеръ Листа, въ настоящее время привлечены къ слѣдствію нѣсколько золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые обвинены въ покупкѣ краденыхъ вещей. Между этими золотыхъ дѣлъ мастерами находится также отецъ молодаго и очень талантливаго придворнаго живописца Чезаре Фракассини, умершаго нѣсколько недѣль тому назадъ. Впрочемъ, потеря, которую понесла княгиня Виттгенштейнъ и которая равняется 250,000 франкамъ, какъ кажется, нисколько не опечалила ее; она издала недавно въ Римѣ книгу, на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Молитва свѣтской женщины».

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Шперенберга, въ бранденбургской провинціи Пруссіи, гдѣ, какъ мы уже сообщали, найдены богатыя соляныя копи, помощью паровой машины въ восемьдесятъ лошадиныхъ силъ удалось просверлить почву почти на 3,000 футовъ въ глубину. Минералъ вездѣ найденъ равнаго и прекраснаго качества.

— Въ Нью-Іоркѣ, 30 Декабря прошлаго года, умеръ нѣкто Мосли Клэркъ, на 121½ году отъ рожденія. Въ 1863—64 году онъ участвовалъ въ американской междуусобной войнѣ въ качествѣ фурлейта.

— Духовенство о дворянствѣ. Заимствуемъ изъ «Голоса» слѣдующія прекрасныя строки, сказанныя преосвященнымъ Леонидомъ московскому дворянству. «Чтобъ наслѣдникамъ высокихъ именъ поддержать себя на высотѣ этихъ именъ и этихъ титлъ, которыми они украшаются—надобно опираться на силу личныхъ достоинствъ ума и добродѣтели Если землѣ русской свѣтло будетъ отъ вашего ума, тепло отъ сердца вашего, она почтитъ ваши знатныя имена; ей даже будетъ радостно, что около престола русскаго Царя и въ XIX вѣкѣ блистаютъ и звучатъ имена, украшающія собою бытописанія девятивѣковой государственной жизни русскаго народа. *Дайте же русскому народу эту радость, или не жалуйтесь на забвеніе*».

— Въ газетѣ «Italia» пишутъ, что въ ночь съ 9-го на 10-е января между Флоренціей и Болоньей *столкнулись два поѣзда желѣзной дороги*, въ одномъ изъ которыхъ ѣхалъ герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, съ своей невѣстой, Д. К. Опочининой, матерью и сестрой г-жи Опочининой, флигель-адъютантомъ Тучковымъ (женихомъ сестры Д. К. Опочининой), матерью г. Тучкова (вдовой бывшаго московскаго-генералъ-губернатора), и полковникомъ Зарубаевымъ, состоящимъ при герцогѣ Лейхтенбергскомъ. Столкновеніе произошло въ 3 часа ночи, близъ станціи Борго-Панигале (первой станціи отъ Болоньи); но, къ счастью, какъ герцогъ Лейхтенбергскій, такъ и всѣ вышеназванныя лица, отдѣлались однимъ испугомъ, за исключеніемъ Д. К. Опочининой, которая получила незначительный ушибъ въ голову. Находившаяся въ сосѣднемъ вагонѣ камеръ-юнгфера получила болѣе серьозныя, хотя и не опасныя, поврежденія. Поѣзду пришлось остановиться болѣе часу на станціи Борго-Панигале. (С.-Петерб. Вѣд.).

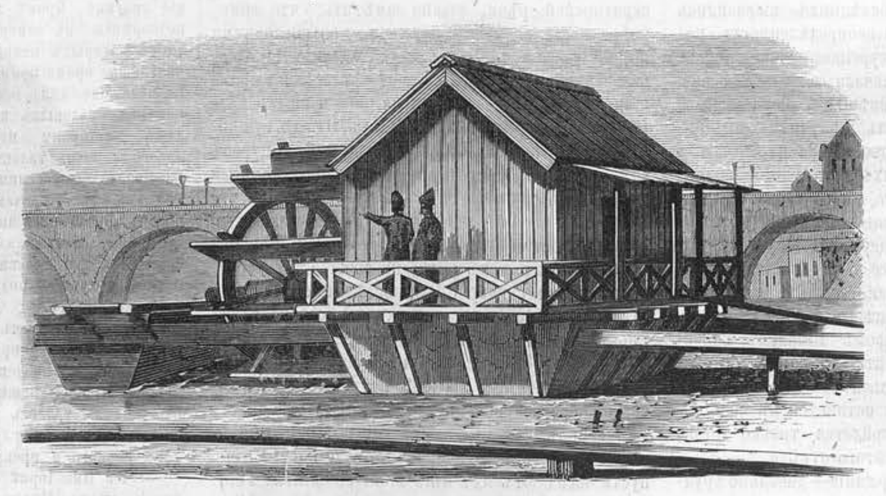
— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ: Мы только что получили проектъ устава *русскаго Товарищества на паяхъ для пріобрѣтенія и перепродажи имѣній въ западномъ краѣ*, которое учреждается въ Москвѣ для облегченія перехода имѣній въ девяти губерніяхъ западнаго края къ лицамъ русскаго происхожденія, на основаніи высочайшаго повелѣнія 10-го декабря 1865 года. На основаніи Временныхъ Правилъ для введенія устава означеннаго Товарищества, лица, изъявившія первыя желаніе открыть русское Товарищество, избрали изъ среды своей три лица, а именно: ст. сов. Ѳед. Мих. Сухотина, потомств. почетн. гражданина, московскаго 1-й гильдіи купца Пет. Гавр. Волкова и потом. поч. гражд. с.-петербургскаго купца 1-й гильдіи Ив. Александр. Варгунина, которыхъ уполномочили представить проектъ устава къ утвержденію правительства, а также обращаться посредствомъ особаго циркуляра, составленнаго отъ тѣхъ лицъ и за подписью всѣхъ остальныхъ, съ приглашеніемъ принять участіе въ этомъ предпріятіи, къ тѣмъ лицамъ, которыхъ содѣйствіе будетъ ими признано полезнымъ и сообразнымъ съ цѣлью Товарищества. Въ случаѣ, еслибъ правительство сочло необходимымъ сдѣлать въ проектѣ какія-либо измѣненія, означенные три лица созываютъ немедленно общее собраніе товарищей. (С.-Петерб. Вѣд.).

Кое-что о Тифлисѣ.

Воспоминаніе о взятіи нашими войсками Гуниба, плѣнъ Шамиля, его появленіе въ Петербургѣ, разговоры о малиновой бородѣ имама, его поселеніе въ Калугѣ, —все это совершилось еще такъ недавно, на нашихъ глазахъ. Съ мѣсяцъ назадъ газеты разнесли вѣсть о томъ, что Шамиль переѣхалъ на жительство въ Кіевъ. Это переселеніе его составитъ новый фазисъ въ подвижной и драматической жизни когда-то страшнаго предводителя горныхъ племенъ. Будущіе драматурги бу-

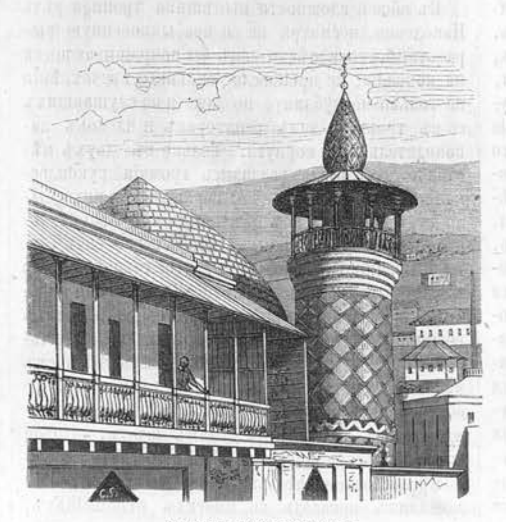
дущихъ народныхъ театровъ не разъ, конечно, возьмутъ Шамиля предметомъ своихъ произведенiй и пестрая публика съ усердiемъ и увлеченiемъ захлопаетъ торжеству русскихъ знаменъ. Но гораздо ранѣе, чѣмъ нашъ Гунибъ, породнили насъ съ Кавказомъ наши классическiе поэты. Много искренняго вдохновенiя и золотыхъ картинъ дали намъ Пушкинъ и Лермонтовъ въ своихъ лучшихъ произведенiяхъ, — и литературною собственностью нашею, если позволено такъ выразиться, сталъ Кавказъ еще съ 30-хъ годовъ.

Пусть потрудится читатель открыть любой энциклопедическiй лексиконъ для того, чтобы убѣдиться, что Тифлисъ столица Кавказа, что находится онъ подъ такими-то градусами долготы и широты, что стоитъ она на рѣкѣ Курѣ, имѣетъ столько-то жителей, церквей, мечетей и пр. Уступленный Россiи послѣднимъ царемъ своимъ Георгомъ въ 1801 году, Тифлисъ пережилъ до того времени слишкомъ 13 вѣковъ (онъ основанъ Вахтангомъ въ 469 году, за 17 лѣтъ до паденiя западной римской имперiи) и поступилъ слѣдовательно въ составъ нашего государства 1300 лѣтнимъ старикомъ.



Мельница на Курѣ.

Грузинка.

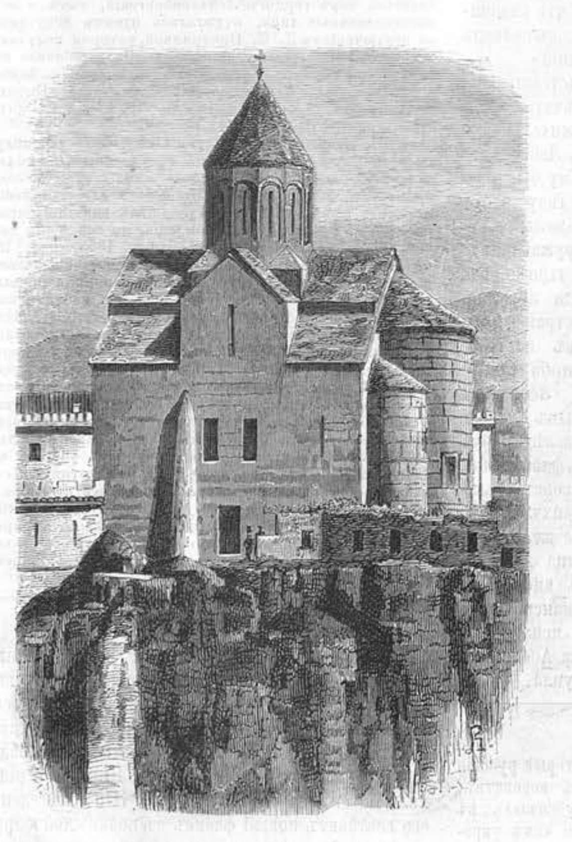


Минаретъ татарской мечети.

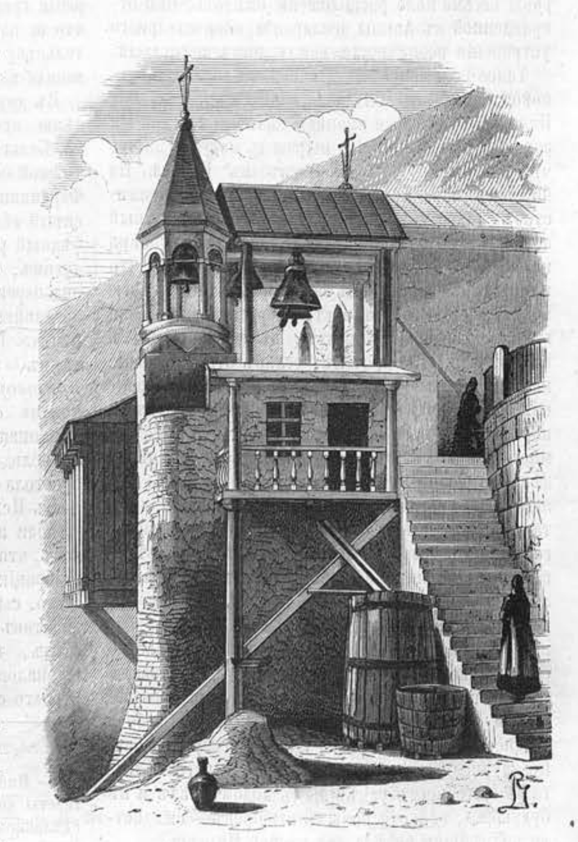
Грузинъ.

Многое пришлось испытать Тифлису на своемъ вѣку. На Кавказъ направленъ былъ этотъ громаднѣйшiй историческiй толчокъ, извѣстный подъ именемъ «переселенiя народовъ», — и Чингисъ-ханъ, взявъ Тифлисъ, разрушилъ его до основанiя. Но города молодѣютъ точно также какъ и люди. Съ XVI вѣка перешелъ онъ въ собственность Турокъ, позже владѣли имъ Персы, — и обозначили это время еще однимъ, общимъ разрушенiемъ города. Въ наши дни Тифлисъ дожилъ, наконецъ, до перiода европейской цивилизацiи, заявляющей себя устройствомъ мировыхъ учрежденiй и введенiемъ новаго судопроизводства.

Тифлисъ городъ неоспоримо красивый и неоспоримо типичный. Расположенный по обѣимъ берегамъ Куры, — замкнутъ онъ далекою цѣпью горъ, синѣющихъ на почтенномъ отъ города разстоянiи. Метехскiй замокъ (церковь котораго изображена на одномъ изъ прилагаемыхъ рисунковъ),



Церковь при Метехскомъ замкѣ.



Колокольня монастыря св. Давида.

Татарка.

Татаринъ.

красующійся на высокой, обрывистой скалѣ, царитъ надъ городомъ. Плоскія крыши домовъ, окруженныхъ галерейками и верандами, тѣснятся вдоль неправильныхъ и узкихъ улицъ (типъ всѣхъ старыхъ городовъ);—рѣзко и четко выдѣляются надъ ними минареты и куполы храмовъ трехъ различныхъ исповѣданій: греческаго, армянскаго и магометанскаго. Вдоль этихъ улицъ кишитъ жизнь самая пестрая, самая картинная.

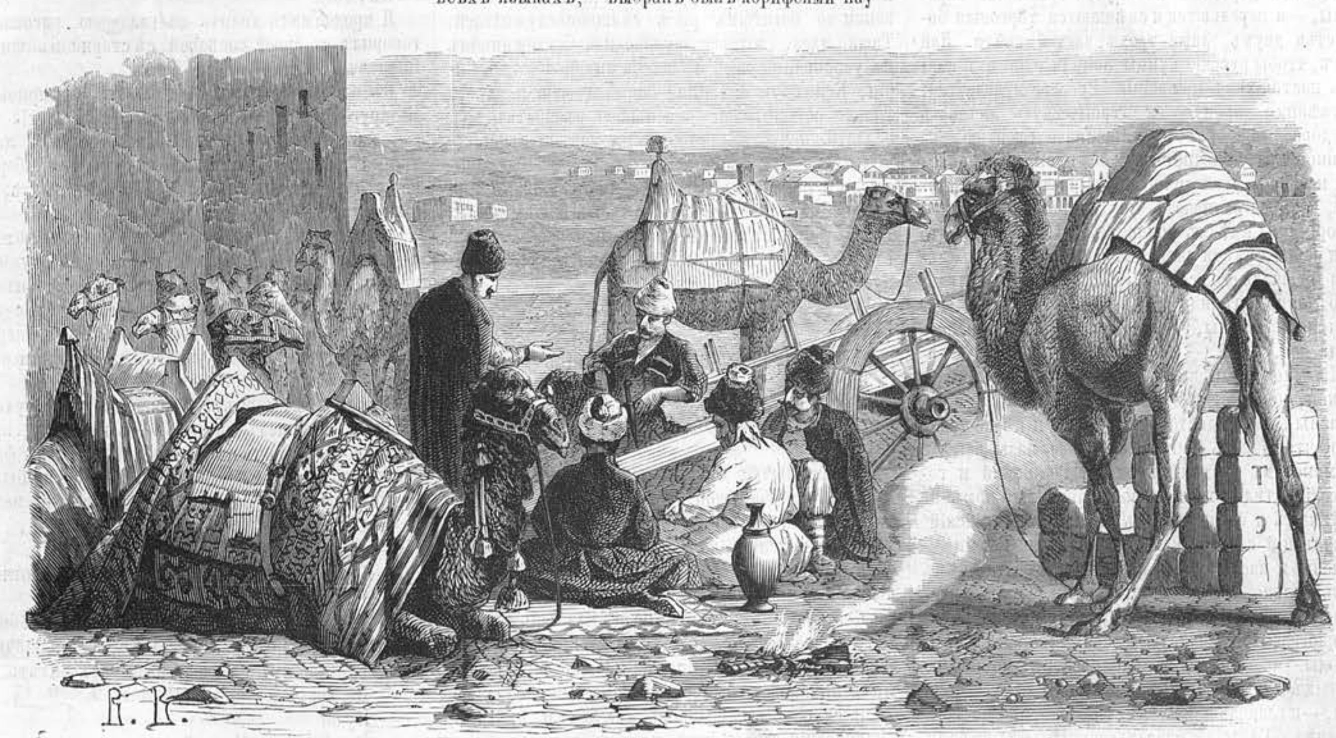
Пекарня.

Армяне и Греки, Турки и Черкесы, Русскіе и Татары (нѣкоторые типы даны нами въ прилагаемыхъ рисункахъ)—съ утра и до ночи движутся по этимъ улицамъ, и если гдѣ нибудь въ Россіи художникъ имѣетъ полную возможность составить себѣ богатый и разнообразный альбомъ,—такъ это именно въ Тифлисѣ.

«Кавказское племя» этотъ этнографическій терминъ получившій право гражданственности на всѣхъ языкахъ,—выбранъ былъ корифеями нау-

Грекъ-ремесленникъ.

Армянинъ-купецъ.



Привалъ каравана

ки не напрасно. Типы черкесовъ и черкешенокъ во всѣхъ ихъ возрастахъ и званіяхъ, — отличаются неоспоримою красотою, и какою-то прирожденною классичностью очертаній и движеній. Яркость одежды и вооруженія, игра камней и металловъ, какъ необходимая принадлежность каждаго одѣянія, красота нарядовъ, — и все это въ яркомъ свѣтѣ южнаго солнца, при хрустальности кавказскаго воздуха,—это такія данныя для художника,—что намъ остается только сожалѣть о тѣхъ изъ нихъ, что бѣгаютъ въ Италію для отысканія единичныхъ натурщицъ, по темнымъ угламъ Кампаніи и Калабріи. Мы бы душевно желали чтобы наша Академія художествъ направляла стопы питомцевъ своихъ не на юго-западъ, а на юго-востокъ, вѣдь тутъ разница въ одномъ только словѣ. Попути на Кавказъ, гдѣ равно умѣстны будутъ и скульпторъ и живописецъ, художникъ ознакомится и съ Россіею и занесетъ въ свою память многія черты изъ нашей жизни, еще не початой для искусства и ожидающей своего Колумба. И отъ чего это, въ самомъ дѣлѣ, такое глубокое равнодушіе ко всему родному. Отъ чего нужно было ждать, чтобы два англичанина, а не русскіе, нынѣшнимъ лѣтомъ, впервые взошли на Эльбрусъ и Казбекъ, — и узаконили за этими горами право первенства въ Европѣ? Альпійскій клубъ засѣдаетъ въ Лондонѣ а шлетъ своихъ членовъ на вершину Гималая и Кавказа. Наша молодежъ, рыскающая за границу,—отговаривается главнымъ образомъ недостаткомъ удобствъ при путешествіи по Россіи. А развѣ только что упомянутые англичане шли на удобства и разсчитывали на европейскія гостинницы въ ущельяхъ Эльбруса и Казбека?..

Тифлисская жизнь обильная художественными контрастами (просимъ читателя сравнить типы татарина, грека и армянина), даетъ картины на каждомъ шагу. Это разнообразіе должно со временемъ еще болѣе увеличиться. Читатели помнятъ конечно, что одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ для Россіи,—это развитіе транзитнаго пути черезъ Кавказъ. Соединеніе Европы и Азіи на здѣшнихъ рынкахъ предстоитъ въ близкомъ будущемъ. Развязка туркестанскихъ дѣлъ нашихъ и усилій нашихъ войскъ,—будетъ имѣть мѣсто конечно не въ Туркестанѣ, а на Кавказѣ. Здѣсь пуститъ свои корни великое дѣло торговли, здѣсь разовьются и окрѣпнутъ связи востока и запада, въ здѣшнихъ складахъ и по здѣшнимъ дорогамъ потянутся громадные караваны,—и перельются и смѣшаются торговыя богатства двухъ, даже трехъ частей свѣта. Дай Богъ, чтобы русскіе купцы поняли одно изъ своихъ настоящихъ призваній. Русское купечество, съумѣвшее произвести героическую личность Хлудова, такъ рано похищеннаго смертью, не остановится, конечно, въ своей производительности на одной этой личности. При той жизненности, которая отличаетъ послѣдніе годы русской исторіи, мы имѣемъ полное право надѣятся, что если не мы, то дѣти наши увидятъ преуспѣяніе Кавказа и начало его всемірнаго значенія. Правительство давно оцѣнило это значеніе недавно пріобрѣтенной страны, — и время реформъ началось и для нея.

Мы упомянули выше о Метехскомъ замкѣ и церкви, поднимающейся въ немъ. Рисунокъ, прилагаемый нами, достаточно четокъ и вѣренъ для того, чтобъ дать понятіе,—о такъ называемомъ «армянскомъ» стилѣ церквей. Романскій и готическій стили, такъ хорошо знакомые намъ по рисункамъ и фотографіямъ, стиль византійскій, заявляющій себя на каждомъ шагу по Россіи — изучены и изслѣдованы несравненно болѣе, чѣмъ стиль только что названный нами. Самое существованіе этого стиля признается далеко не всѣми историографами искусства, основывающими свои выводы на большомъ количествѣ данныхъ. Данныхъ для изученія армянскаго стиля весьма мало,—и главная вина лежитъ неоспоримо на насъ русскихъ. Гладкія, неразчлененныя пилястрами стѣны, несложный планъ трехъ нефовъ—заканчивающихся вѣчными спутницами ихъ, абсидами (вправо отъ зрителя, средняя большая, назначенная для главнаго алтаря), крутая крыша съ двумя скатами и башнею въ сѣдлѣ, круглая аркада какъ украшеніе, вотъ общій типъ армянскихъ церквей. Стиль этотъ дома тамъ, гдѣ дома армяне: на Кавказѣ, по сѣверу Малой Азіи, по сѣверному берегу Эгейскаго моря, въ Турціи и Греціи. Онъ имѣетъ много общаго съ византійскимъ,—но отличительная черта послѣдняго,—централизація постройки, несвойственны ему. Изученіе армянскаго стиля, хорошіе образцики котораго въ развалинахъ и въ церквахъ, въ которыхъ еще совершается богослуженіе—разсыпаны по всему Кавказу, должно составить задачу русскаго изслѣдователя. Намъ приходилось слышать отъ офицеровъ, дѣлавшихъ экспедиціи,—объ особенномъ богатствѣ и численности развалинъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа. Должно надѣяться, что фотографы и изслѣдователи когда нибудь подарятъ насъ изданіемъ рисунковъ и объясненіемъ ихъ.

Другой образцикъ, весьма характерный, представляемъ мы на судъ читателя въ колокольнѣ монастыря св. Давида. Первое, что брасается въ глаза, это сочетаніе въ одномъ и томъ же зданіи каменной и деревянной постройки. Это тоже не исключительный случай и нѣкоторымъ образомъ типъ, ведущій свое начало изъ далекаго прошедшаго. Монастыри Сиріи и Палестины, возникшіе чуть ли не во времена апостольскія, представляютъ тотъ же, характеръ, чисто мѣстный и отличающійся хозяйственностью своею. Таже хозяйственность, экономія введенная въ архитектуру, какъ полноправный сотрудникъ, отличала въ свое время города Нидерландовъ и другихъ центровъ великаго ганзейскаго союза. По мѣрѣ того, какъ росла семья и средства домовладѣльца, онъ прибавлялъ къ зданію галлерейки, вышки, свѣтлицы и полиморфное произведеніе переживало вѣка, сохраняя свой особенный, скученный, далеко не случайный характеръ.

Третій рисунокъ нашъ изображаетъ минаретъ татарской мечети. Луковицеобразный куполъ нарѣзанъ ананасомъ и наружная стѣна выложена цвѣтнымъ камнемъ. Читатель не можетъ не видѣть полнѣйшей противоположности между простотою метехской церкви и богатою одеждою минарета. На минаретѣ проявляется слабый отблескъ той пестроты и роскоши, которая отличаетъ архитектуру ислама, роскоши отразившейся и на византійской церкви, начиная отъ ея мозаики до богатыхъ рясъ священнослужителей. Таже идея, которая руководила художникомъ въ украшеніи стѣнъ и башенъ минаретовъ въ Сиріи, Египтѣ и Испаніи, заявила себя и здѣсь, только скромнѣе и съ меньшею рѣзкостью. Въ области искусства столько же какъ и въ протчихъ явленіяхъ природы случайное немыслимо, а если и появляется, то со всѣми признаками аномаліи и полнѣйшимъ недостаткомъ жизненности. Вѣдь и естественныя науки признаютъ уродства; странно было бы непризнавать ихъ въ искусствѣ.

С.

Художники во Флоренціи.

РАЗСКАЗЪ.

(Окончаніе).

Отъ привычки каждый день видѣться, между мною и моей сосѣдкой, которую я называлъ выше флорентинкой, невольно установились нѣкоторыя отношенія, конечно еще очень неопредѣленныя, но какъ будто уже налагавшія извѣстныя обязанности. Такъ напримѣръ, какъ-то разъ я ѣздилъ за городъ на цѣлый день, и потому не могъ быть въ галлереѣ. На другой день я не нашелъ флорентинки на ея мѣстѣ. На третій день она явилась, но раскланялась со мною очень сухо, безъ обычной улыбки и противъ обыкновенія черезъ чуръ усердно принялась рисовать.

— Отчего вы не были вчера? спросилъ я.

— Развѣ я у васъ спрашиваю отчего вы не были третьяго дни! сказала она.

— Мнѣ кажется въ моемъ вопросѣ нѣтъ никакого преступленія.

— Да какое вамъ дѣло отчего я не была, когда вы даже имени моего не знаете?

— Въ такомъ случаѣ: извините за нескромный вопросъ.

Мы оба замолчали и рисовали чрезвычайно усердно. Но флорентинка первая не вытерпѣла. Черезъ полчаса она бросила карандашъ, повернулась бокомъ на стулѣ и облокотясь на спинку, стала смотрѣть на мое рисованье. Я работалъ, какъ будто не замѣчая ея движенія.

— Такъ вамъ очень хочется знать, отчего я не была вчера, сказала она, немного погодя.

Я перестал работать и откинулся на спину стула.

— Совсѣмъ не очень! Я спросилъ просто, чтобъ сказать что нибудь, не думая обижать васъ своей нескромностью.

— Да я и не обидѣлась, сказала она улыбнувшись по прежнему. Вы сами виноваты, зачѣмъ не были третьяго дня и ничего мнѣ не сказали объ этомъ раньше.

— Вотъ что! Какъ же вы требуете, чтобъ я васъ предупреждалъ, когда вы имени моего даже не знаете?

Флорентинка сначала надулась, но потомъ опять улыбка заиграла на ея губахъ.

— Оттого, что еслибъ вы были внимательный кавалеръ, такъ сами догадались бы предупредить меня. Я васъ учила рисовать, прибавила она засмѣявшись, такъ неужели мнѣ учить васъ и вѣжливости?

— Ну, положимъ что я виноватъ. Я не былъ третьяго дня, потому что утромъ меня пригласили за городъ. И не сказалъ вамъ — потому что наканунѣ еще и самъ не зналъ объ этой поѣздкѣ.

— Ну, а я вчера не была, потому что... потому что... не хотѣла быть. Вотъ и все. У меня голова болѣла.

. . . .

Теперь и я, подобно флорентинкѣ, скажу: вотъ и все.

Какъ? спросятъ меня читательницы, только то? А романъ, а любовь, а интрига? Неужели послѣ такого интереснаго начала ничего и не было?

Ничего.

Я продолжалъ ходить въ галлерею, рисовалъ, говорилъ съ своей сосѣдкой, съ старикомъ живописцемъ... и ничего.

Въ одинъ прекрасный день она не пришла. На другой день ее опять не было, на третій тоже, на четвертый тоже. Прошла недѣля, двѣ, три—флорентинки нѣтъ. Между тѣмъ мольбертъ ея, столъ, картоны — все на своемъ мѣстѣ, не убирается, — ясно, что она будетъ.

Я не зналъ ни ея имени, ни адреса, и потому не смотря на все желаніе узнать почему она исчезла, ничего не могъ сдѣлать. Но, сознаюсь откровенно, мнѣ стало скучно безъ нее и я уже перестал рисовать, а заходилъ въ галлерею только для того, чтобъ узнать не пришла ли она. Но ее не было.

Въ самый день отъѣзда, часа за два до ухода машины, я зашелъ еще разъ въ галлерею, проститься съ старикомъ живописцемъ и съ флорентинкой, если она прійдетъ. Но ее не было. Уходя оттуда, я встрѣтилъ на лѣстницѣ ея мать.

— Синьора!

— А, здравствуйте.

— Что съ синьориной, вашей дочкой, отчего она не ходитъ?

— Ахъ, синьоръ! она очень больна. У нея была горячка, но теперь, благодаря Бога, легче. Зайдите къ намъ, она будетъ очень рада васъ видѣть.

— Не могу: я сейчасъ уѣзжаю.

— Куда?

— Въ Россію. Кланяйтесь отъ меня синьоринѣ.

Ар. Эвальдъ.

Первая поѣздка Ильи Муромца.

Въ 1820 г., когда вышла поэма двадцатилѣтняго Пушкина «Русланъ и Людмила», въ «Вѣстникѣ Европы» явилась курьезная статейка въ защиту якобы оскорбленнаго поэмой эстетическаго вкуса. Авторъ, почувствовавъ «русскій духъ», какъ баба-яга набросился на него. «Вамъ извѣстно», писалъ онъ къ издателямъ «Вѣстника Европы», «что мы отъ предковъ получили небольшое бѣдное наслѣдство литературы, т. е. *сказки* и *пѣсни* народныя. Что о нихъ сказать? Если мы бережемъ старинныя монеты, даже самыя безобразныя; то не должны-ли тщательно хранить и остатки словесности нашихъ предковъ? Безъ всякаго сомнѣнія». Затѣмъ авторъ объявляетъ, что онъ не противъ собиранія сказокъ и пѣсень, но съ тѣмъ, чтобы собиратели считали ихъ пустяками. «Но когда узналъ я, восклицаетъ онъ, что наши словесники приняли старинныя пѣсни *совсѣмъ* съ другой стороны, громко закричали о величіи, плавности, силѣ, красотахъ, богатствѣ нашихъ старинныхъ пѣсень, начали переводить ихъ на нѣмецкій языкъ, и наконецъ такъ влюбились въ *сказки* и *пѣсни*, что въ стихотвореніяхъ XIX вѣка заблистали *Ерусланы* и *Бовы* на новый манеръ: я вамъ слуга покорный. Чего добраго ждать отъ повторенія *болѣе жалкихъ, нежели смѣшныхъ* лепетаній?... Чего ждать, когда наши поэты начинаютъ пародировать Киршу Данилова»?

Олѐ ужаса! могъ-бы прибавить почтенный критикъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ было не ужаснуться въ 20-мъ году XIX столѣтія такой смѣлости, какъ было не прійти въ ужасъ, что образованные дворяне начинаютъ не только собирать и изучать, но и восхищаться пѣснями, годными только для мужиковъ! И гдѣ-же? Въ той странѣ, которая казалось забыла о своемъ прошломъ, въ которой писалось и печаталось о необходимости называться Россіи не Россіей, а Петровей! Ясно, что *просвѣщенные* россіяне должны были почувствовать, что совершился нѣкоторый скандалъ и цитируемый нами критикъ именно все дѣло и объясняетъ скандаломъ. Вотъ къ какому заключенію приходитъ онъ послѣ многихъ разглагольствованій.

«Позвольте спросить:—съ очевиднымъ изумленіемъ говоритъ онъ—если-бы въ московское благородное собраніе какъ нибудь втерся (предполагаю невозможное возможнымъ) гость съ бородою, въ армякѣ, въ лаптяхъ и закричалъ-бы зычнымъ голосомъ: *здорово, ребята*! Неужели бы стали такимъ проказникомъ любоваться? Бога ради, позвольте мнѣ, старику, сказать публикѣ, посредствомъ вашего журнала, чтобы она каждый разъ жмурила глаза при появленіи подобныхъ странностей. Зачѣмъ допускать, чтобы плоскія шутки старины *снова появлялись* между нами! Штука грубая, не одобряемая вкусомъ просвѣщеннымъ, отвратительна, а нимало не смѣшна и не забавна. Dixi.».

Таковы были грозныя рѣчи просвѣщеныхъ стариковъ двадцатыхъ годовъ. Эти рѣчи вовсе не такъ пустяшны, какъ то съ перваго раза покажется. Со времени появленія этой критики до «*Дыма*» Тургенева прошло безъ малаго 50 лѣтъ, и что-же? Современный романистъ рѣшился выставить какъ нѣчто серьезное рѣчи г. Потугина, издѣвающагося надъ народными пѣснями и былинами, и нашлись люди, утверждавшіе, что въ рѣчахъ этого желчнаго старичка (опять старичка!) слышны *лучшія* преданія критики 40-хъ годовъ! Потугинъ нѣсколько ловче старичка двадцатыхъ годовъ, но *суть* и у того и другаго одна. Тоже отрицаніе ради благоприличія, тоже глумленіе, тоже неумѣнье стать на научную точку зрѣнія, тоже воззваніе къ просвѣщенію XIX вѣка. Конечно, Потугинъ не прибѣгаетъ къ изображенію мужика въ лаптяхъ посреди московскаго общества, но дѣлаетъ нѣчто подобное. Сатирическую черту, насмѣшку, можетъ быть рѣзкую и грубую, но по истинѣ аристофановскую, онъ выставляетъ, какъ серьезное отношеніе къ предмету; словомъ, дѣлаетъ тоже, что сдѣлалъ бы критикъ, принявъ воззрѣніе Земляники на леченіе больныхъ за серьезно-выраженное мнѣніе Гоголя. Или же отрицаетъ красоту образовъ въ былинахъ на томъ основаніи, что щепливый (франтоватый) Чурила изображенъ въ зимнемъ нарядѣ, что шапочка у него

> Пушиста, ушиста, завѣсиста:
> Спереди не видать лица бѣлаго,
> Сзади не видать шеи бѣлоей.

— Какой тутъ образъ для скульптора? восклицаетъ Потугинъ.

Конечно никакого, отвѣтимъ мы, но спросимъ: почему именно для скульптора? Отвѣта, конечно, никакого не послѣдуетъ. Если-бъ Потугинъ (а это имя—легіонъ) вспомнилъ только, что приведенный имъ варіантъ записанъ въ олонецкой губерніи, то понялъ-бы всю реальность описанія Чурилиной шапочки и увидѣлъ-бы, что шапочка эта въ былинѣ играетъ роль весьма случайную, что она *мѣстная* олонецкая прибавка, и больше ничего.

Таковы-то наши строгіе цѣнители и судьи, утверждающіе, что они совершаютъ судъ во имя европейскаго просвѣщенія! Нѣтъ, европейское просвѣщеніе требуетъ научнаго отношенія, а наши Потугины самыхъ основъ науки не постигли.

Изъ всего сказаннаго, читатель видитъ, что много еще осталось чудаковъ, не признающихъ, чтобы художество наше могло черпать матеріялы, образы и краски, изъ роднаго источника пѣсень и былинъ.

Такъ думала нѣкогда и критика, неумѣвшая находить красотъ тамъ, гдѣ ей самой приходилось открывать ихъ, гдѣ мѣрки ея произвольныхъ теорій оказывались не по предмету, но не такъ думало художество. Глинка давно сказалъ, что творитъ народъ, а художники только оркеструютъ. Въ этихъ простыхъ словахъ таится непреложная истина. Научная разработка вопроса объ источникахъ Шекспировой драмы показала, что фабулы онъ никогда не сочинялъ, бралъ ее почти цѣликомъ изъ лѣтописи или какого нибудь сборника повѣстей; этотъ остовъ онъ облекалъ вполнѣ кровью и плотью и въ тоже время одухотворялъ его, повѣряя народныя воззрѣнія началами христіанства. Стоитъ прочесть у Франсуа Виктора Гюго, въ предисловіи къ его переводу Цембилина, какъ фабула этой драмы перемѣнялась у различныхъ авторовъ, бравшихся за ея отдѣлку, пока наконецъ не попала въ руки Шекспира. Шекспиръ не только придалъ жизнь сказкѣ, не только заставилъ дѣйствовать въ ней живыхъ людей и поставилъ самое происшествіе на задній планъ, но внесъ въ завязку идею христіанскаго примиренія вмѣсто идеи мести. Такое измѣненіе развязки можетъ произойти и безъ участія литературнаго генія, въ самой народной поэзіи, когда христіанскія начала любви и прощенія становятся непремѣнымъ ингредіентомъ народной жизни. Единственный примѣръ этому—наша русская былина. Въ большинствѣ варіантовъ былины о Добрынѣ, онъ возвращаясь въ Кіевъ изъ поѣздки и видя, что обманутая жена выходитъ замужъ за Алешу Поповича, наказываетъ обманщика; въ нѣкоторыхъ варіантахъ, онъ прощаетъ его по слову Ильи Муромца. Точно также одинъ варіантъ пѣсни о Чурилѣ и Катеринѣ, оканчивается прощеніемъ, а не смертью любовника и невѣрной жены. Наши Потугины, обвиняющіе всѣхъ и вся въ недостаткѣ образованія, съ любовью отыскивающіе рѣзкія и грубыя выраженія въ пѣсняхъ,—не замѣчаютъ всего этого.

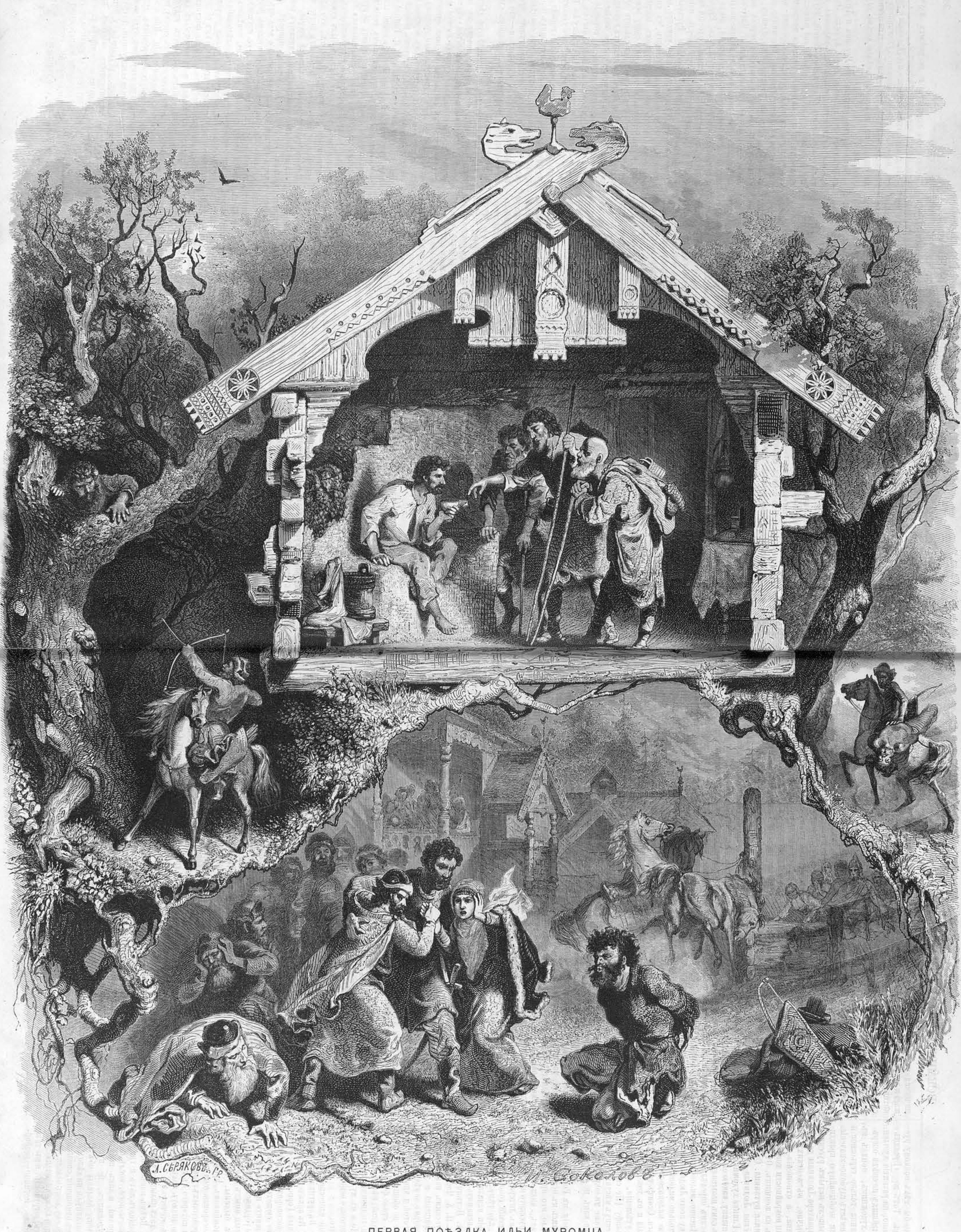
Но замѣчай они, или нѣтъ — дѣло отъ этого нимало не измѣняется. Все таки остается тотъ фактъ, что народъ нашъ передалъ не только богатый, но и значительно разработанный матеріалъ для художества. Наши художники (употребляя выраженіе Глинки) не могутъ пожаловаться, что имъ оркестровать нечего. Напротивъ, скорѣй можно пожаловаться, что они не умѣютъ оркестровать, не изучаютъ и не умѣютъ изучать произведеній народнаго творчества.

Не думая писать длиннаго изслѣдованія о томъ, что именно сдѣлано нашими художниками въ этомъ отношеніи, мы ограничимся только немногими указаніями, по нашему мнѣнію весьма характерными.

Наша критика рѣшила, что Русланъ и Людмила Пушкина есть сказка во вкусѣ Аріоста. Этотъ приговоръ считается непоколебимо-вѣрнымъ, а на дѣлѣ врядъ-ли это справедливо. Всякій, изучавшій серьезно эту полную юношеской живости и игривости поэму, конечно поражался многими чисто-русскими сценами, русскими образами, нарисованными вѣрными красками. Вспомнимъ начало поэмы, пиръ во Владимировой гридницѣ, Руслана передъ головой и Людмилу передъ зеркаломъ, — это-ли не русскія картины? Чистоплотный критикъ 20-хъ годовъ былъ вѣрнѣе позднѣйшихъ талантливыхъ изслѣдователей, когда почувствовалъ въ Русланѣ русскій духъ. Русланъ, конечно, не поразилъ-бы читающій русскій людъ, если-бъ въ немъ не было чего-нибудь новаго, оригинальнаго, роднаго. Сравните Руслана съ Громобоемъ или Свѣтланой, и вы увидите какой громадный шагъ сдѣлалъ Пушкинъ съ самаго появленія своего на литературномъ поприщѣ, какъ могущественно двинулъ онъ сразу всю нашу словесность. Онъ не могъ бы сдѣлать этого, еслибъ уже тогда не былъ проникнутъ народнымъ духомъ. Не явилось бы у него такого бойкаго живаго стиха, такого народнаго юмора, который мѣстами блещетъ въ поэмѣ, не любилъ бы онъ такъ своего Руслана и не написалъ бы къ нему въ 1829 году, въ періодъ своей зрѣлости, того удивительнаго пролога «У лукоморья дубъ зеленый», который составляетъ одинъ изъ блестящихъ перловъ пушкинской поэзіи. Замѣтимъ, что сомнѣніе въ томъ, что «Русланъ» есть подражаніе Аріосту высказано впервые въ 30-хъ годахъ и—что весьма любопытно—не русскимъ, а нѣмцомъ, именно Фарнгагеномъ фонъ-Энзе.

«Русланъ» опредѣляетъ дальнѣйшую дѣятельность Пушкина, объясняетъ, почему въ концѣ своей дѣятельности онъ обращается снова къ сказкамъ. Просвѣщенная критика ничего не замѣтила въ этихъ сказкахъ, ни даже самаго яркаго, напр. юмора и удивительнаго русскаго языка, до котораго такъ далеко всѣмъ передразнивателямъ народнаго говора. Не даромъ великій дѣятель въ другомъ художествѣ, М. И. Глинка обратилъ вниманіе на Руслана. Выборъ подобнаго сюжета обычно объясняютъ капризомъ геніальнаго композитора. Люди, привыкшіе судить по рутинѣ, удивляются, какъ можно было отнестись серьезно къ Руслану. Но великая опера указываетъ, что именно такъ, а не иначе долженъ былъ отнестись композиторъ къ сюжету. Даже тѣ, кто хулитъ оперу за то, что она не подходитъ подъ мѣрку Вагнеровской теоріи музыкальной теоріи,—даже они отдѣльныя нумера музыки считаютъ геніальными! Но не бываетъ того въ природѣ, чтобы часть организма была прекрасна, а весь онъ былъ сдѣланъ механически. Послѣдователямъ разныхъ теорій не дурно бы обратиться къ изученію живой природы и живаго искусства, повѣрить свои измышленія путемъ опытнаго изслѣдованія и тогда они убѣдятся, какъ самыя умныя теоріи оказываются несостоятельными въ тѣхъ областяхъ знанія, которыя требуютъ изученія фактовъ.

Примѣръ «Руслана» показываетъ къ какимъ великимъ послѣдствіямъ приходитъ искусство, когда оно серьезно относится къ своему истому родоначальнику—народной поэзіи. Ибо всѣ произведенія, не проникнутыя народнымъ духомъ, являются наростами на искусствѣ, будь-то Сумароковская трагедія, или вещи умныя, но сочиненныя, а не сотворенныя. «Русланъ» у Пушкина явился только литературнымъ опытомъ, пробой пера такъ сказать, но въ немъ многое нарисовано правдиво, вѣрно, народно; «Русланъ» заставилъ Пушкина отнестись серьезнѣе къ народному творчеству; не изучай онъ пѣсень, сказокъ, говора даже, не было-бы у него такого яснаго, свѣтлаго,



ПЕРВАЯ ПОѢЗДКА ИЛЬИ МУРОМЦА.

Рисунокъ профессора И. И. Соколова.

Рѣзалъ на деревѣ граверъ Его Императорскаго Величества Академикъ Л. А. Сѣряковъ.

прочнаго языка, не было-бы тѣхъ всякому русскому родныхъ образовъ. Тотъ-же «Русланъ» дѣйствуетъ, хотя косвенно, на развитіе музыки. Является одна изъ величайшихъ на свѣтѣ оперъ. Глинка, какъ великій художникъ, понялъ въ юношеской поэмѣ Пушкина только серьезное и народное, и его музыка имѣетъ глубокое значеніе. Образы сказки получили необычайную правдивость: самъ Русланъ вышелъ истымъ русскимъ богатыремъ; прелесть характера Людмилы до селѣ неоцѣнена критикой. Обычно, въ женскихъ характерахъ ищутъ не типа, а отношенія автора къ женскому вопросу, или покрайности того, какъ авторъ вообще смотритъ на женщинъ. Отъ этого происходитъ невообразимая путаница. Съ такой точки зрѣнія, Глинкинская Людмила ничего въ себѣ не заключаетъ. Но Глинка художникъ, а потому рисуетъ живую женщину, какою она является въ русской жизни. Онъ самъ называлъ Людмилу «милой барышней», и этимъ опредѣлилъ весьма удачно ея характеръ. Именно миловидность составляетъ главную основу всего Людмилинаго характера. Не внѣшность только миловидна, нѣтъ, она обладаетъ душевною миловидностью, если позволено такъ выразиться. Стоитъ только вспомнить игривый, ласкающій и въ тоже время подсмѣивающійся, мотивъ утѣшенія, съ которымъ она обращается къ Фарлафу (Не сердися, Фарлафъ); даже въ энергическихъ мѣстахъ («Я Кіева гордость») сохраняется таже миловидность.

Но мы увлекаемся, — а какъ не увлечься, говоря о Глинкѣ?

И такъ, музыка и поэзія въ Россіи стали на ноги, какъ только обратились къ источникамъ народнаго творчества. Дѣло это продолжается, и ничто ему не вредитъ такъ, какъ желаніе фатографировать внѣшность русскаго народа, забывая о душѣ; какъ занесеніе въ литературный языкъ всѣхъ жаргонныхъ искаженій говора. Нѣкоторые думали поправить это дѣло тѣмъ, что произведенія изъ русской исторіи начали писать газетнымъ слогомъ, то есть искажать родной языкъ иностранными оборотами. Истинную заслугу въ этомъ отношеніи оказалъ Н. А. Чаевъ; его драмы написаны настоящимъ русскимъ языкомъ, безъ всякихъ излишнихъ украшеній и уснащеній, а многіе мѣста въ «Свекрови» замѣчательны истинно-пушкинской простотой и чистотой языка.

Въ музыкѣ дѣло также не обошлось безъ искаженій. Лакейская пѣсня стала фигурировать въ операхъ на равнѣ съ народной; пѣвучесть русской рѣчи замѣнилась какими-то дикими вскриками въ речитативахъ и т. д. Но и въ музыкѣ были достойные хранители священнаго огня: стоитъ назвать А. С. Даргомыжскаго.

Таково было отношеніе словесности и музыки къ народному творчеству. Въ другихъ искусствахъ оно было гораздо слабѣе. Въ архитектурѣ явился, правда, высокоталантливый Горностаевъ, о которомъ мы надѣемся скоро поговорить подробнѣе, — но живопись? Переберите сюжеты русскихъ живописцевъ, и вы не вспомните ни одного взятаго изъ народной пѣсни. Мы гордимся, представляя, если не ошибаемся, первый опытъ картины, сюжетъ которой взятъ изъ былины. Она сдѣлана извѣстнымъ нашимъ художникомъ, профессоромъ И. И. Соколовымъ и воспроизведена на деревѣ однимъ изъ лучшихъ современныхъ граверовъ А. А. Сѣряковымъ, о значеніи котораго въ граверномъ искусствѣ, къ сожалѣнію знаютъ болѣе заграницей, чѣмъ въ любезномъ отечествѣ.

Художникъ изобразилъ такъ называемую первую поѣздку Ильи Муромца. Всѣмъ извѣстно, какъ Илья сиднемъ сидѣлъ тридцать лѣтъ и три года, какъ онъ вскочилъ на рѣзвы-ноги, послѣ питья, даннаго ему тремя старцами, и какъ побѣдилъ Соловья-Разбойника. Художникъ, не пускаясь въ миѳологическое значеніе былины объ Ильѣ (которое не сомнѣнно), взглянулъ на дѣло съ реальной стороны, и въ этомъ отношеніи, сколько мы понимаемъ, многое удалось ему, какъ нельзя лучше. Фигура присвистывающаго Соловья очень типична: на лицѣ его и злость, и грубость, и въ тоже время какая-то залихватская, истинно — разбойническая удаль. Спокойная фигура Ильи поражаетъ своей могучею, скрытою силою, той силой, которую недавно «Athenaeum» весьма удачно сравнилъ съ русскими рѣками, повидимому спокойными и тихобѣгущими, но въ сущности съ сильнымъ теченіемъ, многоводными и глубокими. Художникъ нѣсколько отступилъ отъ подлинника, изобразивъ князя и княгиню, не упавшими; на рисункѣ, Илья, крестьянскій сынъ, поддерживаетъ князя въ «бѣдѣ неминучей». Эту идею надо признась весьма удачною. Въ комическомъ положеніи только хвастливые бояре, разливавшіеся (по удачному выраженію Грибоѣдова) въ пирахъ и мотовствѣ. Читатель, конечно, помнитъ, что Илья на первой своей поѣздѣ не только очистилъ дорогу къ Кіеву, убивъ Соловья, но освободилъ Черниговъ и отказался отъ всякой награды за это; его разсказу объ этомъ бояре не вѣрятъ; тогда онъ заставляетъ свиснуть Соловья только въ полъ-свиста, и хвастливые невѣры падаютъ на землю и ползаютъ «окарачь» по двору.

Считаемъ долгомъ прибавить, что рисунокъ этотъ не только сдѣланъ и вырѣзанъ на деревѣ русскими художниками, но и отпечатанъ въ русской типографіи г. Траншеля. Читатель можетъ сравнить его съ снимкомъ съ картины Рубенса, рѣзаннымъ въ Парижѣ и помѣщеннымъ въ этомъ-же номерѣ «Иллюстраціи».

И такъ, починъ сдѣланъ: русскій живописецъ обратилъ наконецъ вниманіе на русскія былины. Поле остается еще широкое: почва богатая, жатва обширная, — гдѣ-же дѣлатели, гдѣ жнецы? Не бѣдна русская земля талантами, писалъ когда-то Бѣлинскій, разбирая стихотворенія А. Н. Майкова, вышедшіе вскорѣ послѣ смерти ранопогибшаго Лермонтова. Тоже скажемъ и мы. Русское художество скоро убѣдится, что на воздухѣ, безъ почвы подъ ногами, долго оставаться нельзя. Живописцамъ особенно совѣтуемъ приняться за изученіе былинъ, пѣсень и сказокъ; это необходимо и для сюжетовъ изъ современной жизни. Надо знать духъ народа, а не одно его наружное обличіе, а гдѣ лучше, полнѣе и глубже выражается народный духъ, какъ не въ пѣснѣ?

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Театры. — О Нижегородцахъ не съ музыкальной точки зрѣнія. — «Вѣсть» 1612 г. — Формула крѣпостниковъ. — Старинные и современные хоры. — Либрето г. Калашникова. — «Фролъ Скабѣевъ». — Отзывы о ней публики и печати. — Содержаніе. — Неудача нѣкотораго рецензента. — «Новое Время» и щетка. — Г. Юматовъ и полотеръ. — Слухи.

Оцѣнку новой русской оперы «Нижегородцы», съ музыкальной стороны, читатели найдутъ въ этомъ же номерѣ Иллюстраціи, въ статьѣ спеціальнаго музыкальнаго критика; мнѣ же хочется только сказать нѣсколько словъ о ея либретто и о томъ, какъ отнеслась къ этой оперѣ публика. Либретто оперы Нижегородцевъ, какъ мнѣ кажется, можетъ быть причислено къ числу очень неудачныхъ и неблагодарныхъ. Оно во первыхъ, написано въ самомъ худшемъ родѣ, т. е. скучномъ, а выборъ этого рода не оправдывается ни патріотизмомъ, ни претензіями на сурьезность. Вся драма или все дѣйствіе оперы и начинается и кончается въ 4 актѣ. Въ предшествующихъ ему актахъ идетъ только экспозиція, подготовленіе драмы, медленное и эпизодическое; а послѣдній актъ — пятый, представляетъ вполнѣ хвостъ и притомъ очень неловко подшитый къ драмѣ. Такая неловкая постройка либретто не мало расхолаживаетъ слушателей и наводитъ на нихъ, можетъ быть почтительную, можетъ быть благочестиво-патріотическую, но все таки скуку, съ ея спутникомъ зѣвотою.

Разскажемъ вкратцѣ содержаніе, или, какъ говорятъ барышни, сюжетъ оперы и тѣмъ оправдаемъ нашъ строгій приговоръ. Дѣйствіе происходитъ въ 1612 году. Бояринъ Невзгода Куратовъ (г. Никольскій), «изъ чувства дружбы къ Гонсѣвскому» везетъ его письмо къ князю Боровскому и встрѣчается на дорогѣ съ куцомъ Волковымъ (г. Васильевъ), который также везетъ очень интересныя бумаги, а именно воззваніе Ермогена, везетъ его въ Нижній-Новгородъ. Встрѣча ихъ происходитъ подъ самой усадьбой Боровскаго, въ принадлежащемъ ему селѣ. При этой встрѣчѣ оказывается слѣдующее: во 1-хъ, что бояринъ Куратовъ не имѣетъ твердыхъ политическихъ убѣжденій и надѣется на умиротвореніе Руси цѣною примиренія съ поляками и присягою Владиславу, съ чѣмъ купецъ Волковъ, какъ человѣкъ земскій, «почвенный», согласиться не можетъ; во 2-хъ, что бояринъ Куратовъ соединяетъ въ себѣ сердце голубя съ мужествомъ льва; онъ открывается Волкову въ своей нѣжной любви къ дочерѣ кн. Боровскаго и спасаетъ Волкова отъ смерти, когда на него нападаютъ слуги Боровскаго, чтобы отнять отъ него грамоты Ермогена; при чемъ народъ, запуганный Боровскимъ, ведетъ себя съ недостойнымъ малодушіемъ и не только не осмѣливается оказать Куратову никакой помощи, но проситъ его же заступничества передъ Боровскимъ и оправданія въ томъ, въ чемъ онъ не виноватъ. Въ слѣдующемъ актѣ мы видимъ самого Боровскаго. Это одинъ изъ подписчиковъ, или патроновъ «Вѣсти». Изъ перваго акта мы убѣдились въ какомъ крѣпостническомъ страхѣ и почтеніи держитъ онъ народъ, или «чернь». При самомъ поднятіи занавѣса 2-го акта, мы его застаемъ пирующимъ среди гостей, въ числѣ которыхъ находится нѣсколько поляковъ въ ихъ національномъ костюмѣ; остальные же русскіе бояре, передавшіеся Польшѣ. Они кричатъ «виватъ!» и пьютъ здоровье законнаго царя русскаго Сигизмунда. Кромѣ того, мы знаемъ, что это онъ же приказалъ арестовать, т. е. порѣшить Волкова и произвести у него, т. е. на немъ обыскъ для отобранія вредныхъ бумагъ Ермогена и наконецъ онъ такъ выражается о русскихъ «босоногихъ патріотахъ» того времени:

Я бъ мечемъ и огнемъ
Съ ними рѣчи повелъ,
Я бъ по бревнамъ разнесъ
Ихъ крамольничій станъ....
Я достигъ бы того,
Что толпа крикуновъ
Пали бъ ницъ предо мной,
О пощадѣ моля.

Такимъ образомъ мы видимъ, что онъ достаточно обнаруживаетъ столь желательную для «Вѣсти» — «силу воли и энергію дѣйствія». «Въ эту бурю... кормчій твердый нуженъ намъ», поетъ онъ далѣе и все больше и больше обнаруживаетъ свою солидарность съ завѣтнѣйшими стремленіями г. Скарятина и его хозяевъ. Съ Куратовымъ онъ главнымъ образомъ расходится въ томъ, что Куратовъ стоитъ за Владислава, а его сіятельство за Сигизмунда. Но это не мѣшаетъ имъ, слѣдуя желанію Гонсѣвскаго, ѣхать вмѣстѣ въ Нижній-Новгородъ, чтобы побудить нижегородцевъ присягнуть Владиславу. Послѣдуемъ за ними и объѣхавши, для сокращенія третій актъ, остановимся прямо на четвертомъ. Дѣйствіе въ Нижнемъ-Новгородѣ. Площадь обставленная домами. На заднемъ планѣ виднѣется нижегородскій кремль. По одной сторонѣ сцены хоромы боярина Куратова, по другой — церковная паперть. На сценѣ народъ и народу этому говоритъ свою рѣчь Мининъ-Сухорукъ, сбросившій свой дорожный псевдонимъ купца Волкова. О чемъ онъ говоритъ — вы знаете: заложимъ свои имѣнія, продадимъ нашихъ женъ, дѣтей и пр. Слушалъ я густой басъ Васильева и размышлялъ при этомъ такъ: что, если бы изображаемое дѣйствіе происходило не въ 1612 г., а въ наше время, что если бы Россію вновь посѣтила тяжкая година и новый Мининъ предложилъ бы намъ сдѣлать тоже, на что звалъ Мининъ историческій, что отвѣчали бы мы ему? «Заложимъ свои имѣнія»!... Хоръ: они уже давно заложены и перезаложены. «Продадимъ нашихъ женъ!» Хоръ: Пожалуй! да кто ихъ купитъ?... Но въ 1612 году хоры пѣли совсѣмъ

другое и слушая это другое и рѣчи Минина, Куратовъ совсѣмъ отдается ему, а Боровской злоумышляетъ убить Куратова. На него нападаютъ холопи князя, одного изъ которыхъ Куратовъ ранитъ на смерть. Сбирается народъ, которому холопъ открываетъ измѣну Боровскаго. Народъ бѣжитъ схватить измѣнника, но тотъ уже успѣлъ скрыться, а вмѣсто него попадаетъ въ руки разъяренной черни, дочь Боровскаго, Ольга, невѣста Гонсѣвскаго, но любящая Куратова и имъ взаимно любимая. Народъ хочетъ ее повѣсить; Куратовъ за нее заступается, но такъ неудачно, что чуть самъ не платится головой. Выручаетъ всѣхъ изъ бѣды и недоразумѣнія Мининъ. Онъ называетъ народу Ольгу невѣстой Куратова, и затѣмъ ведетъ ихъ въ церковь, гдѣ ихъ и обвѣнчиваютъ. Тутъ и сказкѣ конецъ. Но по либретто неизвѣстно зачѣмъ въ 1-й картинѣ 5 акта князь Боровской похищаетъ обманомъ дочь свою изъ монастыря, въ который ее помѣстилъ Куратовъ въ ожиданіи освобожденія Москвы; привозитъ ее въ московскій кремль къ полякамъ, гдѣ потомъ, когда выгоняютъ поляковъ, а его самого убиваютъ, она и встрѣчается съ своимъ мужемъ. Это совершенно ненужняя и скучная приставка, растягивающая и безъ того страшно длинную оперу. Кончается она торжественнымъ вступленіемъ русскихъ войскъ въ Кремль. На сценѣ и Мининъ и Пожарскій. Стихами либретто написано довольно изрядными, но (относительно) какой то смѣсью языка народнаго съ литературнымъ, т. е. вѣрнѣе поддѣлкой подъ народный языкъ; попадаются выраженія ни тому ни другому языку не принадлежащія, въ родѣ скорбь *долитъ* мнѣ сердце.

Первое представленіе оперы прошло съ большимъ успѣхомъ. Автора вызывали и поднесли ему цѣнные подарки. Опера возбуждаетъ большое любопытство въ обществѣ и на представленія ея впередъ записываются; что же касается до ея ненужныхъ длиннотъ, и скуки, то большинство зрителей съ почтеннымъ самоотверженіемъ переноситъ послѣднюю, считая скуку необходимой стихіей, какъ серьезной музыки, такъ и народныхъ піесъ; другіе же въ этой скукѣ боятся сознаться и утѣшаются красотами инструментовки, оригинальностью оркестровки и прочими, для массы не совсѣмъ доступными, прелестями.

Переходимъ къ комедіи г. Аверкіева «Комедія о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ и стольничьей Нардынъ-Нащокина дочери Аннушкѣ», данной въ бенефисъ г. Самойлова. Отношенія автора этого произведенія къ настоящему изданію мѣшаютъ намъ войти въ подробную оцѣнку этой комедіи, дѣлая неловкимъ всякую похвалу ей, а потому мы ограничимся только краткимъ разсказомъ ея содержанія и передачей тѣхъ толковъ, которыя она вызвала въ обществѣ и въ печати. Во первыхъ, общій голосъ утверждаетъ, что комедія эта разрушила предразсудокъ, существовавшій въ обществѣ относительно драмъ и комедій изъ древне-русскаго быта, по которому, какъ мы только-что сказали, главная дѣйствующая роль въ нихъ считалась всегда принадлежащей скукѣ, — трагической ли, патріотической, благочестивой или эпической, — но непремѣнно скукѣ; она доказала возможность выводить живыхъ русскихъ людей и при живыхъ, а не стереотипно-учебническихъ къ нимъ отношеніяхъ. Глядя на эту піэсу сознаешь, что авторъ въ мірѣ своихъ героевъ чувствуетъ себя какъ дома, обращается съ ними совершенно за-просто, что они для него такіе же *свои* или обыкновенные люди, какъ современные намъ люди, для авторовъ піесъ изъ современнаго быта. А это значитъ много послѣ того, что во всѣхъ почти другихъ піесахъ изъ древне-русскаго быта (въ томъ числѣ и въ «Мамаевомъ побоищѣ» самого г. Аверкіева) невольно слышалась какая-то напряженность, несвободность авторовъ, точно они писали драмы изъ испанской или вообще иностранной жизни и отсюда шла невѣрность и приподнятость тона ихъ лицъ и рутинность пріемовъ въ изображеніи характеровъ. Публика смотрѣла, скучала, полагала, что такъ оно и слѣдуетъ, что съ этимъ ужъ ничего не подѣлаешь, потому что «вѣдь это изъ русской жизни», на представленіяхъ же «Фрола» публика сживается съ дѣйствующими лицами, отъ души хохочетъ ихъ смѣхомъ и чувствуетъ ихъ чувствами.

Главное дѣйствующее лицо этой комедіи Фролъ Скобѣевъ, бѣдный дворянинъ, захудалаго рода, по характеру своему всѣмъ намъ знакомый и близкій типъ. Это человѣкъ по натурѣ своей очень хорошій: богато-одаренный отъ природы, умный, способный на прекрасныя душевныя движенія, вообще, что называется широкая натура; а по обстоятельствамъ жизни плутъ изрядный или по старинному — «воръ», т. е. изъ тѣхъ людей, которымъ, что говорится, пальца въ ротъ не клади. Да и какъ ему не быть плутомъ, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ онъ находится, когда эта плутоватость его единственная и оборона и орудіе? Задумалъ Фролъ въ люди выйти и для этого выкрадываетъ дочь боярина Нардынъ-Нащокина и женится на ней; отецъ, посерчавши, прощаетъ, благодаря новой плутнѣ Фрола, научившаго жену свою прикинуться больной, яко бы отъ родительскаго гнѣва; а черезъ Фролову свадьбу устраивается и сестра его, достойная сестра брата, Варя, выходя замужъ за сына другаго боярина, котораго она давно любила и отецъ котораго, послѣ того, что Фролъ породнился съ такимъ большимъ человѣкомъ какъ Нардынъ-Нащокинъ, соглашается на бракъ своего сына съ сестрою Фрола. Вотъ «сюжетъ» этой комедіи въ нѣсколькихъ словахъ. Успѣхъ она имѣла рѣдкій; рѣдкій по единодушію похвалъ печати и публики. Исключеніемъ изъ этого являются только нѣкоторые благочестивыя родители, оскорбляемые не серьезнымъ отношеніемъ автора къ родительскому проклятію на ослушную дочь, выходящую замужъ безъ ихъ благословенія, точно проклятіе ради того, что не удалось выдать дочку за богатаго, такое святое дѣло, что не смѣй надъ нимъ и пошутить, да еще тѣмъ, что въ комедіи этой нѣтъ никакой морали, и порокъ въ лицѣ Фрола, не только что не наказывается, но, о ужасъ! устраивается къ концу комедіи очень счастливо; но на это имъ можно замѣтить, что если Фрола простилъ уже самъ оскорбленный имъ старикъ Нащокинъ, полюбила его дочь, свѣтлая Аннушка, души въ немъ не чаетъ другъ его Лычиковъ и простые бѣдные люди, которыхъ онъ заступникъ — то и имъ строгимъ моралистамъ можно простить его, что вѣрно онъ не такъ пороченъ какъ кажется. Не одобрилъ комедіи также случайный рецензентъ Голоса (рецензентъ только на одинъ вечеръ, только на эту комедію) отказавши ей во всякой правдѣ художественной и исторической и вспомнивши по поводу ея о собраніи русскихъ легендъ Афанасьева. Это ловкое напоминаніе для тѣхъ, кто знаетъ судьбу, постигшую собраніе Афанасьева, достаточно свидѣтельствуютъ о порядочности и тактѣ случайнаго рецензента и заставляетъ пожалѣть о невниманіи редакціи, пропускающей на своихъ столбцахъ такія некрасивыя выходки. Случайный рецензентъ можетъ, конечно, пожалѣть, что комедію г. Аверкіева не постигла таже судьба, что «Отрѣзанный Ломоть» г. А. Потѣхина. Судя по слогу, рецензія на «Ломоть», помѣщанная въ свое время въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» принадлежитъ тому же перу и попала въ печать также случайно. Пьеса разыграна была очень удовлетворительно. Не говоря объ удивительной игрѣ Самойлова, исполненной жизни, неподдѣльнаго юмора, даже второстепенныя роли были переданы очень хорошо, особенно роль Вари въ исполненіи г-жи Подобѣдовой 2; послѣ такой игры остается только желать видѣть эту умную и талантливую актрису какъ можно чаще на нашей сценѣ. Роль Аннушки пришлась очень хорошо г-жѣ Яблочкиной; ея женственная грація и лучезарная красота шли какъ нельзя больше къ тому тепличному, теремному цвѣтку, какой она изображала.

Окончимъ этотъ фельетонъ двумя выводами, о которыхъ толкуютъ въ обществѣ: первый — этотъ выводъ г. Юматова, одни говорятъ изъ заблужденія, другіе изъ собранія славянскаго комитета, куда онъ явился съ Новымъ Временемъ, но безъ всякаго права; другой выводъ — это кучера или полотера изъ перваго ряда креселъ итальянской оперы, куда тотъ явился съ билетомъ, слѣдовательно и полнымъ правомъ, но показанію нѣкоторыхъ со щеткою; другіе же утверждаютъ, что щетки никакой не было, а вывели его за костюмъ, присвоенный его должности; третьи же увѣряютъ, что это г. Юматовъ явился въ собраніе славянскаго комитета со щеткою, а полотеръ или конюхъ итальянской оперы — съ «Новымъ Временемъ», — но я имъ не вѣрю. Не вѣрю я и тому, что, говорятъ, будто г. Юматовъ былъ послѣ того съ визитомъ у этого конюха и предложилъ ему нанять общаго адвоката, (указываютъ на г. Лохвицкаго) для преслѣдованія судебнымъ порядкомъ выводившихъ ихъ лицъ; при чемъ замѣчаютъ, что конюхъ будто-бы отказался отъ такой солидарности съ г. Юматовымъ, находя совершенно основательно, что онъ отъ этого можетъ только проиграть, такъ какъ его дѣло правое и онъ можетъ вполнѣ надѣяться выиграть свой процессъ, а г. Юматовъ этой надежды имѣть не можетъ. Но все это должно быть вздоръ. Со всѣмъ нельзя полагаться на Петербургскіе слухи.

Поклоненіе царей.

(съ картины Рубенса).

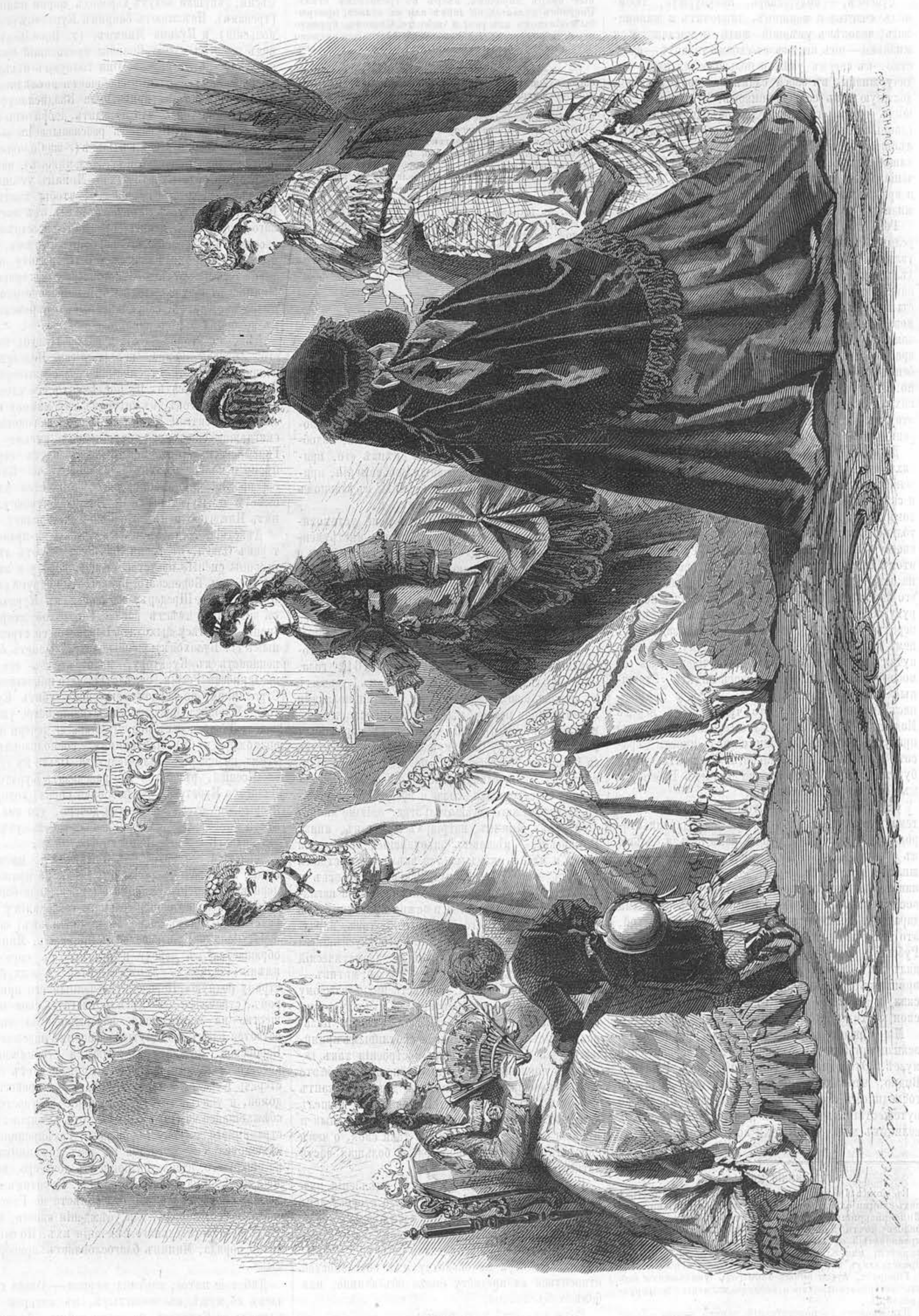
Петръ-Павелъ Рубенсъ (1577—1640) составляетъ одно изъ самыхъ яркихъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, явленій въ исторіи живописи. Въ теченіи долгихъ вѣковъ развитія европейской живописи изъ византійскихъ формъ и средневѣковой схоластики встрѣчаются личности болѣе геніальныя, болѣе могучія, болѣе многостороннія чѣмъ Рубенсъ, — но личности болѣе блестящей, эффектной, пестрой, трескучей, если позволено будетъ такъ выразиться — нѣтъ.

Дѣятельность Рубенса, сосредоточивающаяся въ концѣ 16 и первой половины 17 вѣка, должна составить предметъ отдѣльной, самостоятельной статьи, и мы надѣемся незамедлить и передать ее на судъ читателей. До тѣхъ поръ должны мы довольствоваться нѣсколькими общими замѣчаніями и самою легкою характеристикою.

На долю Нидерландовъ пала завидная участь стать дважды во главѣ общеевропейскаго развитія живописи. Первый разъ заявили себя Нидерланды въ концѣ 14 и началѣ 15 вѣковъ; стоитъ только назвать имена братьевъ Ванъ-Эйкъ — и изобрѣтеніе ими масляной краски, — для того, чтобы понять все значеніе этого времени. Изобрѣтеніе это было вопросомъ жизни для живописи, не имѣвшей до того — ни яркихъ колеровъ, ни колорита, ни легкости работы. Художникъ былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ употребленіемъ медовыхъ, водяныхъ, восковыхъ и проч. красокъ, и самое чистое вдохновеніе, самый сильный талантъ оказывались неспособными въ преодолѣніи исключительно механической и технической стороны работы.

Вслѣдъ за братьями Ванъ-Эйкъ и ихъ школою, Нидерланды сходятъ со сцены и передаютъ неоспоримое первенство Италіи. Это конецъ 15 и первая половина 16 вѣка. Масляная краска была почвою на которой выработались личности Хирландайо, Перуджино, Рафаэля, Л. Винчи, А. Сарто, Г. Рени и многихъ другихъ. Къ концу 16 вѣка Италія, какъ-бы утомленная произведеніемъ на свѣтъ великихъ художниковъ, забываетъ ихъ правила и цѣлыя толпы маньеристовъ и почитателей стиля іезуитовъ, замѣняютъ собою только что отошедшихъ великихъ учителей. Художественная жизнь передается Франціи и Нидерландамъ, это время вторичнаго значенія родныхъ Ванъ-Эйковъ, обусловленное Рубенсомъ, Рембрандтомъ, Ванъ-Дикомъ, Теньеромъ и фалангою кабинетныхъ живописцевъ.

Поклоненіе царей. (*Съ картины Рубенса*).



Новыя моды.

Рубенсъ, — полурыцарь, полубуржуа, любимецъ счастья и женщинъ, дипломатъ и живописецъ, человѣкъ умѣвшій жить и наслаждаться жизнью, — онъ видѣлъ въ своемъ талантѣ — средство, въ своемъ умѣньи пользоваться имъ — задачу жизни, въ своей славѣ — необходимую и должную дань современниковъ. Изъ этихъ общихъ чертъ его характера объясняются и двѣ главныя, отличительныя черты его таланта: полнѣйшее отсутствіе чувства, и преобладающее, давящее всѣ остальныя стороны искусства значеніе формъ и красокъ. Рубенсъ весь въ формахъ и краскахъ, и, если форма и краски составляютъ жизнь, Рубенсъ, весь — жизнь.

Говорятъ, что оригинальность необходимое условіе таланта, — въ такомъ случаѣ, Рубенсъ талантъ первой величины. Кто разъ только видѣлъ его работу, кто стоялъ передъ этими полувакхическими святыми его, передъ этими мясистыми голландками во всевозможныхъ и невозможныхъ одеждахъ, передъ этими круглыми плечами и румяными щеками, передъ этими массами красокъ и ихъ отраженій, — тотъ узнаетъ Рубенса изъ тысячи. Не узнать Рубенса невозможно. Въ пейзажахъ и апофеозахъ королей, въ битвахъ и охотахъ, въ мадоннахъ и портретахъ — это все тоже царство внѣшности, въ ущербъ внутреннему содержанію.

Да не подумаетъ читатель, что въ этихъ словахъ мы пишемъ приговоръ Рубенсу. Нѣтъ. Значеніе внѣшности, формъ, такъ велико, что они и сама по себѣ есть жизнь. Множество предметовъ въ природѣ (стоитъ вспомнить хотя-бы только цвѣты) прельщаетъ насъ исключительно своею внѣшностью. Таковъ и Рубенсъ: въ этомъ его сила, но въ этомъ и приговоръ. Никто не откажетъ себѣ въ удовольствіи полюбоваться его картиною, но никто не скажетъ, положа руку на сердце, что онъ чувствовалъ что нибудь передъ нею, чтобы картина Рубенса зажгла въ немъ какую нибудь сокровенную думу, и повела путемъ работы мысли къ самоулучшенію, къ самосозерцанію... Кому пришлось видѣть «Страшный судъ» Микель-Анджело, — тотъ пойметъ насъ лучше другихъ. Кто чувствовалъ передъ Мадонною Рафаэля (изъ его лучшаго времени) присущее ей біеніе жизни и искренности красоту и нѣжность геніальнаго Урбината, тотъ будетъ знать чего именно не достаетъ Рубенсу и въ чемъ его слабая сторона.

«Поклоненіе царей» — это одна изъ любимыхъ темъ Рубенса. Оно и понятно: легендарная сторона этого факта подходила какъ нельзя больше къ его таланту. Рѣзкое сопоставленіе убогаго жилища пастуховъ, яслей, соломы, деревяннаго навѣса съ одной стороны, и пышности одеждъ восточныхъ владыкъ, пришедшихъ съ цѣнными дарами и многочисленною свитою съ другой, это такія ноты, которыя приходились по душѣ Рубенсу. Еще будучи въ ученіи у Отто Веніуса далъ онъ «Поклоненіе царей». Петербургскій эрмитажъ, Мюнхенская Пинакотека, Бленхеймская и Гросвенорская галлереи имѣютъ тоже свои картины Рубенса на эту тему.

Мы представляемъ читателю рисунокъ съ эскиза картины, находящейся въ Антверпенскомъ музеѣ. Это одна изъ раннихъ работъ Рубенса. Видно, что художникъ не былъ еще полнымъ господиномъ своего таланта. Картина писана до путешествія въ Италію и до изученія Рубенсомъ великихъ мастеровъ эпохи возрожденія.

С.

Зимнія моды.

Въ концѣ 1868 г. богиня модъ начала издѣваться надъ своими слишкомъ строгими послѣдовательницами Лица раскрашивались до того, что въ нихъ не оставалось почти ничего природнаго; волосы получали красноватый оттѣнокъ, платья были или слишкомъ коротки, или слишкомъ длинны; мужской костюмъ представлялъ повременамъ также нѣчто невѣроятное.

Говорятъ, будто новый 1869 годъ уничтожитъ всѣ эти экстровагантности и введетъ въ моды нѣкоторую трезвость.

Для вѣеровъ господствующій теперь жанръ «Лудовика XVI» съ рисунками à la Ватто или Буше въ бѣлой перламутровой оправѣ. На каждой пластинкѣ медальонъ съ серебрянными украшеніями. Самый модный вѣеръ впрочемъ, вѣеръ въ греческомъ стилѣ. Рисунокъ дѣлается на лайкѣ или на атласѣ, прикрытый облакомъ изъ point d'Angleterre. Словомъ, кружево играетъ роль всюду, а такъ какъ настоящее кружево чрезвычайно дорого, то надо умѣть замѣнять его своимъ рукодѣльемъ.

На предлагаемой нами картинкѣ, платья всѣхъ господствующихъ фасоновъ. Матеріалъ: бархатъ, атласъ, поплинъ, экоссезъ и кружево. Бальные тюники дѣлаются преимущественно кружевные. Рукавовъ на бальномъ платьѣ неполагается вовсе, а дѣлается одна только пройма. Чрезмѣрное декольте вѣроятно также относится къ экстравагантностямъ прошлаго года и надо надѣяться, что волны кружевъ подымутся наконецъ до высоты женскаго бюста. Фишю и платочки Марія-Антуанетта начинаютъ уже появляться въ театрахъ.

Костюмъ мальчика на нашей картинкѣ называется Prince Impérial и сдѣланъ изъ чернаго бархата. Для дѣтей, въ Парижѣ два наиболѣе модныхъ костюма: Régence, состоящій изъ бархатныхъ панталонъ, бархатной накидки, застегивающейся съ боку и обшитой мерлушкой и черкеской папахи изъ такой-же мерлушки. (Почему этотъкостюмъ называется Régence, намъ неизвѣстно). Второй модный костюмъ Prince Impérial представленъ на картинкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

—

Нижегородцы.

ОПЕРА ВЪ 5-ТИ ДѢЙСТВІЯХЪ Г Э. НАПРАВНИКА.

Подъ этимъ названіемъ представлена, 28-го декабря, новая русская опера, въ пользу автора ея, капельмейстера оперы. Задача критики сложна и мало весела въ виду произведеній, подобныхъ настоящему, когда, при оцѣнкѣ его, приходится вдаваться въ разныя соображенія, примирять немалые и нерѣдкіе промахи въ главномъ съ достоинствами частностей и т. п.

Въ настоящее время, — когда ясно установилось различіе между музыкою чистою, инструментальною (симфонія, концертная увертюра) и музыкою, соединенною со словомъ (ораторія, кантата, *музыкальная драма* — опера), нельзя разсматривать въ оперѣ музыку отдѣльно отъ драмы, вызвавшей ее, почему и мы обратимся съ начала къ драмѣ, лежащей въ основѣ оперы.

Дѣйствіе происходитъ въ смутное и многотрудное для русскаго люда время 1612 года. Сигизмундъ, овладѣвшій Смоленскомъ, держитъ въ рукахъ всю Русь; Москва, занятая поляками и измученная безпорядками междуцарствія и Самозванцевъ, въ отчаяніи присягаетъ королевичу Владиславу, сыну Сигизмунда. Очередь присягать за Нижнимъ Новгородомъ; но недовѣріе къ полякамъ, въ рѣшительную минуту проснувшееся сознаніе собственныхъ силъ и возможности обойтись безъ чужаго вмѣшательства, вліяніе личностей, какъ Мининъ, патріархъ Ермогенъ, князь Пожарскій, — рѣшаютъ затрудненіе: ополчается старъ и младъ, складывается всѣмъ имуществомъ и идетъ выручать родину. Вскорѣ Смоленскъ и Москва снова въ рукахъ русскихъ, Поляки изгнаны за предѣлы отечества и можно приступить къ избранію царя своего, русскаго. И такъ, народное бѣдствіе, борьба противъ него и успѣшный выходъ изъ нея — вотъ главный, драматическій мотивъ, тяготѣющій надъ всею піэсою; мотивъ — сильный, вѣчно-юный, сочувственный каждому простолюдину, весьма близкій къ чувству, такъ сильно-вылившемуся въ «Жизни за Царя». Казалось бы, съ перваго взгляда, щекотливымъ принимать за новую обработку настроенія такъ геніяльно воплощеннаго Глинкою, но настроеніе это такъ неисчерпаемо глубоко, что даже музыкантъ мало самобытный, какъ г. Направникъ, нашелъ для него свои выраженія, — насколько сильныя и вѣрныя о томъ ниже, — но все-таки свои, о чемъ свидѣтельствуютъ и увертюра, и большая часть четвертаго дѣйствія.

Страсти дѣйствующихъ лицъ, сцѣпленія ихъ интересовъ составляютъ уже нѣчто второстепенное по отношенію къ главной идеи драмы и должны стремиться къ возможно-полному ея освѣщенію. На этой точкѣ расходятся воззрѣнія художниковъ, смотря по свойству ихъ способностей относиться къ предмету болѣе объективно, или болѣе субъективно.

Вотъ впрочемъ ходъ піэсы:

Дѣйствіе первое — на постояломъ дворѣ, подъ Нижнимъ. Народъ, отдыхая отъ работы, поетъ пѣсни; дѣвушки ведутъ хороводъ, парни пляшутъ (трепакъ). Наѣзжаютъ бояринъ Куратовъ (г. Никольскій), и Кузьма Мининъ, (г. Васильевъ I), подъ именемъ купца Волкова провозящій воззваніе Ермогена къ народу. Они толкуютъ о дѣлахъ московскихъ. Куратовъ сообщаетъ послѣднее извѣстіе, что Москва присягнула Владиславу; оба сходятся на томъ, что не ждать добра отъ иновѣрца. Тутъ же Куратовъ разсказываетъ о безнадежной любви своей къ Ольгѣ (г-жа Соловьева), дочери князя Боровскаго (г. Мельниковъ), заклятаго врага рода Куратовыхъ. Мининъ утѣшаетъ его чѣмъ можетъ и прощается, чтобы ѣхать въ Нижній. Едва успѣлъ онъ отъѣхать отъ постоялаго двора, какъ за сценой раздается выстрѣлъ — засада, подготовленная Боровскимъ съ тѣмъ, чтобы убить Минина и отнять у него грамоту, о которой онъ зналъ. Подоспѣвшій Куратовъ спасаетъ Минина отъ рукъ злодѣевъ и, проводивши его нѣсколько верстъ, сворачиваетъ къ Боровскому, къ которому везетъ письмо.

Дѣйствіе второе — пиръ у Боровскаго; гости его — русскіе бояре, передавшіеся Польшѣ, и поляки. Вбѣгаетъ стремянной и разсказываетъ о неудавшейся засадѣ. На послѣднихъ его словахъ входитъ Куратовъ, въ которомъ стремянной признаетъ спасителя Минина. Общее негодованіе, смягчающееся только при подачѣ письма отъ Гонсѣвскаго. Пиръ между тѣмъ идетъ горой: пѣсни и пляска шутовъ и скомороховъ. Князь, по предложенію Гонсѣвскаго, рѣшается ѣхать вмѣстѣ съ Куратовымъ въ Нижній, чтобы склонить Нижегородцевъ на присягу Владиславу.

Дѣйствіе третье — въ Нижнемъ; на-право — теремъ Ольги, отдѣленный рѣшоткою отъ лѣвой стороны сцены, представляющей дорогу и лѣсъ. Ольга, дочь Боровскаго, признается подругѣ своей Ксеніи (г-жа Шредеръ) въ любви къ Куратову, съ которымъ вмѣстѣ росла. Съ лѣвой стороны сцены, изъ лѣсу выходятъ Боровской со стремяннымъ (г. Булаховъ); первый высказываетъ свою ненависть къ Куратову, подозрѣваетъ его въ преданности Россіи, вслѣдствіе чего наказываетъ Стремянному по первому его знаку убить Куратова. Холопская преданность стремяннаго, ужасъ подслушивающей съ подругою своею дочери дали возможность г. Направнику воспользоваться этимъ положеніемъ для квартета. Ольга въ дуэтѣ съ Ксеніей, рѣшается все разсказать Куратову. Является Куратовъ; — любовная сцена, которую прерываетъ отецъ, объявляя дочери, что она невѣста Гонсѣвскаго. Отчаяніе послѣдней, утѣшенія подруги и хоръ сѣнныхъ дѣвушекъ.

Дѣйствіе четвертое — въ Нижнемъ, на площади; на лѣво — хоромы Куратова, на право — церковная паперть. Народъ ждетъ выхода бояръ, собравшихся для окончательнаго совѣщанія у Куратова. Выходятъ бояре, съ ними Мининъ; сообщаютъ о недовѣріи своемъ къ Полякамъ. Мининъ обращается къ народу и предлагаетъ «продать имѣнія, заложить женъ и дѣтей, и выкупить страну родную». Народъ, увлеченный его примѣромъ, стремится въ Кремль слагать свое имущество на предстоящія издержки. На сценѣ остается одинъ, обманутый въ своихъ надеждахъ, Боровской. По знаку его является стремянной и двое холопей, которымъ онъ приказываетъ подстеречь Куратова, когда онъ будетъ возвращаться домой, и убить его. Но покушеніе не удается и сбѣжавшаяся толпа узнаетъ отъ умирающаго стремяннаго измѣну Боровскаго. Разъяренная до бѣшенства, она бросается въ домъ измѣнника и, не найдя его, рѣшается повѣсить дочь его, какъ дочь измѣнника и невѣсту поляка. Куратовъ спасаетъ ее, объявивъ что она невѣста не Гонсѣвскаго, а его; народъ, для убѣжденія своего, требуетъ безотлагательнаго вѣнчанія ихъ. По совершеніи обряда, Мининъ благословляетъ новобрачныхъ.

Дѣйствіе пятое; картина первая — Ольга скучаетъ по мужѣ въ монастырѣ, въ которой помѣстилъ ее Куратовъ на время войны. Является отецъ ея и требуетъ, чтобы она ѣхала съ нимъ, вѣнчаться съ Гонсѣвскимъ, бракъ же ея съ Кура-

товымъ будетъ расторгнутъ. Послѣ рѣшительнаго съ ея стороны сопротивленія, онъ все-таки обманомъ, будто бы дѣйствуетъ отъ имени Куратова, ухитряется увезти ее. Сбѣжавшійся на зовъ Ксеніи народъ пускается за похитителемъ въ погоню, но уже поздно.

Картина вторая — площадь внутри Кремля. На сценѣ — умирающіе отъ голода и изнуренія Поляки, засѣвшіе въ Кремлѣ, послѣ отступленія главныхъ силъ своихъ отъ Москвы; тутъ же Боровской и Ольга. Вышедшаго для рекогносцировки на стѣну Боровскаго убиваетъ сторожевой казакъ. Является Куратовъ съ предложеніемъ отъ князя Пожарскаго помиловать Поляковъ, если они добровольно сдадутся. Встрѣча Куратова съ Ольгой и торжественное занятіе Кремля русскими войсками.

Вотъ содержаніе либрето г. Калашникова. Въ фельетонѣ читатели найдутъ литературный разборъ либрето; замѣтимъ здѣсь, что въ распредѣленіи сценъ, продолжительности ихъ, г. Калашниковъ очевидно соображался съ требованіями композитора, который въ свою очередь не былъ свободенъ и самъ зависѣлъ отъ формъ музыкальныхъ, имѣвшихся въ его распоряженіи, формъ нѣсколько схоластичныхъ и рутинныхъ.

Вообще вокальныя формы представляютъ еще нѣчто искомое для музыкантовъ. Надъ ними задумывался еще Бетховенъ, а за нимъ и всѣ музыканты, работавшіе надъ словомъ, начиная съ Вебера, Мендельсона, Шумана, Вагнера и кончая соотечественникомъ нашимъ А. С. Даргомыжскимъ, посвятившаго послѣдніе годы жизни своей изученію именно этого предмета и послѣднее произведеніе котораго «Каменный гость» представляетъ съ этой стороны много замѣчательнаго. **Н. Г.**

(Окончаніе будетъ).

Театръ и музыка.

— Композиторъ Гуно, авторъ «Фауста», отправился въ Римъ, гдѣ онъ, какъ говорятъ, пишетъ оратоторію «Цецилія».

— Опера Рихарда Вагнера «Meistersinger», будетъ поставлена на дрезденскомъ королевскомъ театрѣ еще въ теченіи января мѣсяца.

— Аббатъ Листъ, какъ сообщаютъ изъ Рима, занятъ въ настоящее время разработкою плана улучшенія римской церковной музыки; этотъ обширный трудъ, какъ говорятъ, Листъ намѣренъ представить на предстоящій вселенскій соборъ. Такъ какъ живя въ Римѣ Листъ всегда бываетъ обремененъ постоянными визитами иностранцевъ, то вслѣдствіе этого, онъ удалился на нѣсколько недѣль на виллу д'Эсте, въ Тиволи, гдѣ и окончитъ свой трудъ.

— Парижская газета «Mémorial diplomatique» напечатала у себя списокъ посмертныхъ музыкальныхъ сочиненій Россини. Всѣ онѣ раздѣлены на двѣ части; на каждой изъ нихъ красуется надпись «Старческіе грѣхи Джіакомо Россини». Первую часть составляетъ «Смѣсь»; въ ней заключается «Малая месса» и двадцать двѣ пьесы, изъ которыхъ одна называется «Canon antisavont» сочиненіе «пезарскаго лебедя», посвященное «Тюркосомъ», «Итальянскій альбомъ», состоящій изъ 12 пьесъ, «Французскій альбомъ», состоящій изъ такого же числа пьесъ и наконецъ альбомъ «Olla potrida», въ которомъ находится «Пѣснь титановъ». Вторая часть также заключаетъ въ себѣ «Смѣсь», состоящую изъ шестнадцати пьесъ, альбомъ изъ восьми пьесъ, озаглавленныхъ названіями разныхъ тонкихъ блюдъ, «Альбомъ для юношества», «Альбомъ для взрослыхъ дѣтей» «Album de chaumière» и «Album de chateau», каждый изъ этихъ послѣднихъ состоитъ изъ двѣнадцати пьесъ. Почти каждая пьеса имѣетъ юмористическое заглавіе, вѣроятно имѣвшее какой нибудь переносный смыслъ.

— Общинный совѣтъ во Флоренціи согласился на требованіе вдовы Россини, которымъ она обусловила перевозъ тѣла своего покойнаго мужа; она поставила непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ послѣдствіи ее похоронили рядомъ съ мужемъ. Монсеньоръ Лимберти воспретилъ женщинамъ участвовать въ хорахъ при погребеніи Россини; впрочемъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ святѣйшій отецъ папа Пій IX отказалъ Россини, когда тотъ самъ просилъ папу о разрѣшеніи женщинамъ пѣть въ церквяхъ.

— Въ Болоньѣ одновременно будутъ даваться на тамошнихъ театрахъ три оперы съ одинаковымъ названіемъ «Сивильскій цырульникъ»; на театрѣ «Communale» поставятъ новую оперу Арджино, а на театрѣ «Brunetté» старую, сочиненія Паэзіэлло и другую, всѣмъ уже извѣстную — Россини. Тамъ же вскорѣ будетъ издаваться новый журналъ подъ названіемъ «Gioachino Rossini».

— Госпожа Ниманъ-Зеебахъ, какъ сообщаетъ берлинская «Шпенерова Газета», намѣрена оставить сцену и поселиться во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ она будетъ заниматься обученіемъ молодыхъ дамъ, желающихъ поступить на сцену.

— Недавно въ Парижѣ кто то купилъ собственноручную квитанцію Мольера, въ полученіи 440 ливровъ за данное имъ съ его труппою представленіе въ Saint-Germain en Loye; по приказанію короля, по случаю праздника Св. Губерта; квитанція эта была помѣчена 11 Ноября 1668 года. Она была продана за 220 франковъ.

— По почину итальянскаго правительства, во Флоренціи открылась подписка на памятникъ Россини въ церкви «Santa Croce».

— Въ Мюнхенскомъ придворномъ королевскомъ театрѣ разъ въ недѣлю дается представленіе по пониженнымъ цѣнамъ, съ цѣлью облегчить людямъ небогатымъ посѣщеніе театровъ. Если принять въ соображеніе, что въ Германіи вообще цѣны мѣстамъ весьма умѣренныя, то нельзя не отдать справедливости такому безкорыстію дирекціи мюнхенскаго театра. Не дурно бы и намъ послѣдовать сему примѣру.

— Говорятъ, что національный театръ въ Пештѣ будетъ называться «королевскимъ, венгерскимъ, придворнымъ и національнымъ театромъ» и будетъ получать изъ частныхъ суммъ императора Франца Іосифа ежегодную субсидію въ 60,000 флориновъ.

— Маркиза Аделина Патти де Ко, проѣздомъ въ Петербургъ черезъ Брюссель дала три представленія, изъ которыхъ первое доставило 18,000 франковъ сбору, второе—22,000 франковъ, а третье—28,000 франковъ. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Брюсселя, маркиза подарила хористамъ брюссельскаго театра 500 франковъ.

Путешествіе.

— Капитанъ Кольдеви, начальникъ нѣмецкой экспедиціи къ сѣверному полюсу, намѣренъ отправиться въ февралѣ мѣсяцѣ съ китоловнымъ флотомъ въ Полярное море, съ цѣлью ознакомиться съ положеніемъ сѣверныхъ льдовъ и изучить корабль, на которомъ предполагаютъ совершить вторую экспедицію. Говорятъ, что будущая экспедиція отправится на двухъ большихъ пароходахъ.

Литература.

— Въ нынѣшнемъ 1869 году совершится 300 лѣтній юбилей перваго оттиска Евангелія въ Россіи. Одинъ изъ корреспондентовъ газеты «Современныя извѣстія» призываетъ любителей просвѣщенія отпраздновать это событіе соотвѣтствующимъ торжествомъ.

Новости естественныхъ наукъ.

Д-ръ Фойтъ, въ Вѣнѣ, дѣлалъ недавно опыты и наблюденія надъ голубями, которымъ онъ вырѣзывалъ полушарія большаго мозга. При этомъ, у одного молодаго голубя, подвергнутаго этой операціи, Фойтъ, убивъ его черезъ пять мѣсяцевъ, нашелъ въ черепной полости, на мѣсто вырѣзаннаго мозга, бѣлую массу имѣвшую видъ бѣлаго мозговаго вещества и даже, при микроскопическомъ изслѣдованіи, имѣвшую тоже строеніе. Это первое наблюденіе новообразованія мозговаго вещества съ возстановленіемъ его отправленія.

Художества.

— Императорская С.-Петербургская Академія Художествъ, какъ говорятъ, намѣрена дѣлать фотографическіе снимки со всѣхъ художественныхъ произведеній тѣхъ художниковъ, которые удостоиваются званія профессора или академика. Снимки эти послужатъ матерьяломъ для исторіи Академіи Художествъ и для біографій русскихъ художниковъ.

Новый президентъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ.

Уже въ первомъ номерѣ нашего журнала, мы сообщили нѣкоторыя свѣдѣнія о новомъ президентѣ «великой республики»; въ настоящее время, помѣстивъ портретъ самой популярной личности Штатовъ, считаемъ необходимымъ сообщить о ней нѣкоторыя біографическія данныя.

Улиссъ Сидней Грантъ родился 15 (27) апрѣля 1822 года; съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался извѣстнымъ своею военною карьерою и занялъ видное мѣсто въ виду политическихъ дѣятелей Штатовъ, шотландскіе органы печати нѣсколько разъ уже утверждали, что Грантъ родился на берегахъ Твида. Дѣйствительно родители его были шотландцы, но родиною его была не Шотландія Point Pleasant, въ штатѣ Огіо. Если бы онъ не былъ уроженцомъ сѣверо-американскаго Союза, то никогда не могъ сдѣлаться главою республики. Вскорѣ послѣ его рожденія, родители оставили Point Pleasant и переселились въ Джорджтаунъ. Достигнувъ извѣстнаго возраста, Улиссъ Грантъ, жившій до того времени въ скромной средѣ американской фермерской жизни, по ходатайству тогдашняго представителя Штата Огіо на конгрессѣ, генерала Гамера, былъ помѣщенъ въ военную академію въ Westpoint. Въ іюлѣ 1843 года, по окончаніи курса, вступилъ сверхъ штатнымъ лейтенантомъ въ 4-й пѣхотный полкъ. Такъ какъ полкъ этотъ стоялъ на границѣ Миссури, то первые военные подвиги Гранта ограничивались только небольшими стычками съ индейцами; затѣмъ, когда началась война съ Мехикою, полкъ, въ которомъ служилъ Грантъ вступилъ въ составъ дѣйствующей арміи и участвовалъ въ рядѣ битвъ. При Папо-Альто, при Резаса-де-ла-Пальма, при Молино-дель-Реи, при взятіи Вера-Круца, Грантъ имѣлъ случай выказать свою личную храбрость, и былъ вскорѣ произведенъ въ чинъ перваго лейтенанта; послѣ штурма Капультетка, Грантъ былъ уже капитаномъ. По окончаніи мехиканской войны, въ 1854 году, Улиссъ Грантъ вышелъ въ отставку и поселился въ небольшомъ помѣстьѣ отца, около Сен-Луи. Здѣсь, онъ совершенно предался сельскохозяйственной дѣятельности, во все входилъ самъ и даже часто самъ возилъ на продажу въ Сен-Луи срубленный имъ же самимъ, лѣсъ. Въ тоже время онъ, вмѣстѣ съ отцомъ, устроилъ въ городѣ Галенѣ въ штатѣ Иллинойсѣ кожевенный заводъ и здѣсь, приложивъ всю энергію и терпѣніе, довелъ это дѣло до самаго цвѣтущаго состоянія.

Среди такой скромной дѣятельности Грантъ провелъ 6 лѣтъ. Въ 1860 году началась избирательная борьба, окончившаяся выборомъ въ президенты Линкольна, т. е. побѣдою сѣверныхъ штатовъ, что послужило для юга поводомъ къ отпаденію отъ Союза. Въ слѣдующемъ же году начались уже военныя дѣйствія и Грантъ, покинувъ свою мирную жизнь предложилъ свои услуги Союзу; губернаторъ Иллинойса предложилъ ему организовать отряды волонтеровъ. Вскорѣ затѣмъ Грантъ былъ посланъ съ отдѣльнымъ отрядомъ охранять отъ Южанъ штатъ Миссури. Назначенный вскорѣ бригаднымъ генераломъ, онъ находился въ Каиро, въ южномъ Иллинойсѣ; пунктъ этотъ господствовалъ надъ верховьями Миссисипи и Миссури и былъ очень удобенъ какъ для нападенія, такъ и для обороны. Въ то время поведеніе штата Кентукки было очень двусмысленно, а штатъ Тенеси открыто былъ на сторонѣ Южанъ; слѣдовало оба эти штата постоянно имѣть въ виду и при обстоятельствахъ привлечь ихъ на сторону Сѣвера. Грантъ прекрасно исполнилъ эту задачу овладѣвъ Падукою и Смитлэндомъ, что совершенно отдало въ руки уніонистовъ весьма важныя рѣки Тенесси и Кумберлэнда. Въ ноябрѣ 1861 года, Улиссъ Грантъ былъ посланъ въ южную часть Миссури противъ сепаратистскаго генерала Джеферсона Томаса и хотя дѣйствія его противъ Бельмонта окончились не совсѣмъ удачно, тѣмъ не менѣе онъ доказалъ, какъ мало онъ щадитъ свою личность, во время битвы. Въ слѣдующемъ за тѣмъ мѣсяцѣ, отрядъ его былъ увеличенъ, и въ тоже время былъ подчиненъ генералу Галиску главнокомандующему арміею штата Миссури. Увѣренный въ способности Гранта Галискъ предоставилъ ему самостоятельность дѣйствій. Несмотря на интриги и наговоры людей недоброжелательныхъ къ Гранту, несмотря на представленія дѣлаемыя Галиску о томъ, что Грантъ предается излишнему употребленію спиртныхъ напитковъ. Довѣренность главнокомандующаго нисколько не уменьшилась, тѣмъ болѣе, что удачныя дѣйствія Гранта повлекли за собою занятія двухъ весьма важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктовъ: фортовъ Генри и Донильсона, при чемъ взято было 10,000 человѣкъ въ плѣнъ и 40 пушекъ. Слѣдствіемъ этихъ успѣховъ было назначеніе Гранта генералъ-маіоромъ арміи волонтеровъ.

Слѣдующее за тѣмъ время было менѣе удачно для Гранта и послужило его противникамъ новымъ случаемъ для новыхъ клеветъ на генера-

ла. Наскучивъ медленными дѣйствiями и небольшими успѣхами, Грантъ, сдѣлавшись снова самостоятельнымъ предводителемъ, хотѣлъ быстрымъ и неожиданнымъ напоромъ смять шедшую противъ него армiю сепаратистскаго генерала Борегара, но застигнутый въ расплохъ при Питсбургъ-Лендингѣ, послѣ двухдневной битвы, хотя и не потерпѣлъ совершеннаго пораженiя, тѣмъ не менѣе разстроилъ совершенно свой отрядъ и только дальнѣйшими искусными и болѣе осторожными дѣйствiями, ему снова удалось внушить къ себѣ довѣрiе главнокомандующаго и всего Союза. Успѣхъ слѣдовалъ за успѣхомъ. Взятiе Виксбурга, гдѣ Грантъ овладѣлъ 30,000 плѣнныхъ, 128 орудiями и 35,000 ружей, сдѣлало его генералъ-майоромъ регулярной армiи. Вслѣдъ за тѣмъ, назначенный главнокомандующимъ союзныхъ войскъ въ области Миссисипи, Огiо, Тенесси и Кумберлэндѣ, битвою при Каттаноги и взятiемъ Кноксвилля, Грантъ вполнѣ оправдалъ довѣрiе конгресса и еще до конца 1863 года упрочилъ Союзу владѣнiе штатомъ Тенесси. Со всѣхъ сторонъ высказывалась признательность Гранту за его услуги Союзу; главнымъ же образомъ, въ его пользу послужило то, что сами Южане отдавали полную справедливость его искусству. Признательность конгресса выразилась въ томъ, что въ честь Гранта была выбита медаль, а самъ онъ сдѣланъ былъ генералъ-лейтенантомъ всей союзной армiи. Быстрыми и искусными дѣйствiями, рядомъ быстро-слѣдовавшихъ другъ за другомъ побѣдъ, Грантъ постепенно ослабилъ армiю Южанъ и вскорѣ достигъ до Ричмонда, отрѣзавъ армiю генерала Ли, главныя силы Юга, отъ сѣверной Каролины, куда тотъ хотѣлъ отступить. 3 апрѣля Ричмондъ былъ взятъ и Ли сдался со всею армiею въ плѣнъ. Считая войну вполнѣ оконченною, Грантъ возвратился въ Уашингтонъ.

Генералъ Грантъ, будущiй Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Многiе ожидали, что Грантъ, достигнувъ популярности и высшей военной власти, будетъ стремиться къ блестящему политическому поприщу: но онъ устранился отъ всякаго участiя въ политической дѣятельности. Чѣмъ болѣе росли затрудненiя во внутренней политикѣ Союза, тѣмъ яснѣе становилось, что послѣ открытой войны предстоитъ трудная внутренняя борьба. Всѣ прекрасно знали политическiя убѣжденiя Гранта; республиканцы видѣли въ немъ приверженца своей партiи. Въ 1867 году, Грантъ былъ назначенъ военнымъ министромъ на мѣсто отставленнаго Стантона. Какъ не старались завистники и противники Гранта оклеветать его передъ конгрессомъ, имъ это не удалось; напротивъ теперь, болѣе чѣмъ когда, было ясно, что основные законы и права гражданъ Союза не могутъ имѣть лучшей охраны и не достигнутъ никогда прочнаго развитiя, какъ только подъ управленiемъ Штатовъ Улиссомъ Сиднеемъ Грантомъ.

Отъ Редакцiи.

Редакцiя считаетъ нужнымъ извѣстить гг. иногородныхъ подписчиковъ, что неакуратность въ доставкѣ «Всемiрной Иллюстрацiи», зависитъ не отъ ея вины, а отъ недавней почтовой реформы, которая требуетъ весьма много времени на изготовленiе списковъ подписчиковъ для сдачи журнала въ газетную экспедицiю. При семъ редакцiя имѣетъ честь присовокупить, что всѣ требованiя гг. подписчиковъ, поступившiя въ Редакцiю до настоящаго числа, будутъ выполнены ею непремѣнно въ теченiи января мѣсяца.

Am 1. Januar 1869 hat ein neues Abonnement begonnen auf das billigste und gediegenste deutsche illustrirte Familienblatt:

Hans Wachenhusen's Hausfreund

Dasselbe ist zum Preise von jährlich 3 Rubel. 20 k. durch jede kaiserliche Post-Anstalt und jede Buchhandlung zu beziehen. Der neue zwölfte Jahrgang wird eröffnet mit dem neuen grossen Roman.

Hammer und Amboss

von Friedrich Spielhagen.

Die glänzendsten Namen der deutschen Literatur, die ersten Künstler der deutschen Akademien gehören ausserdem dem Hausfreund als thätige Mitarbeiter an, und haben auch für den neuen Jahrgang ihre Manuscripte und Zeichnungen zur Verfügung gestellt. Wir nennen hiervon nur: Das Vermächtniss des Dämons von **F. v. Wickede**. — Im Mondenschein von **F. Gerstäcker**. — Eine Sonnenwendgeschichte von **Heinrich Noë**. — Der Schwede und sein Kind von **Franz Lubojatzky**. — Der Heiraths-Antrag, Humoreske von **St. Graf Grabowsky**. — Von der Botengängerin und aus dem Erbgericht, Dorfgeschichte von **Moritz Horn**. — Prinz Wilhelm von Fürstenberg, der Staatsverräther, von **Georg Hiltl** — Das Altentheilsvergnügen von **M. Anton Niendorf**. — Böhmische Hungerthürme, von **Gustav Rasch**. — Heine-Skizzen von **Gustav Karpeles**. — Der Pabst in Wien, von **Schmidt-Weissenfels**. — Die Fortdauer nach dem Tode, von **Karl Russ**. — Bilder aus Russland, von **Fr. Bücker**. — Berliner Photographien, von **Hans Wachenhusen**. — Wiener Briefe. — Münchener Bilderbogen von **C. A. Dempwolff**. — Pariser Plaudereien — Londoner Briefe. — Amerikanische Skizzen.

Kein Abonnent wird auch nur eine Nummer unbefriedigt aus der Hand legen.

Hausfreund-Expedition, C. Grætz, in Berlin, Kronenstr. 21.

АПТЕКАРСКIЕ
и
БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКIЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линiи № 39,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одеколонъ и кремы.
Пино. Духи Вiолетъ де Пармъ.
Вiоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Парижъ. Порошокъ зубной и прочiе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белiй. Эсъ буке.
Римельсъ. Мыло глицеринъ.
Д-ра **Эвенсъ.** Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра **Пьеръ.** Вода зубная.
Ф. Марiа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. }
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. » » » Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссiонеръ).
С. Сiу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссiонеръ.)

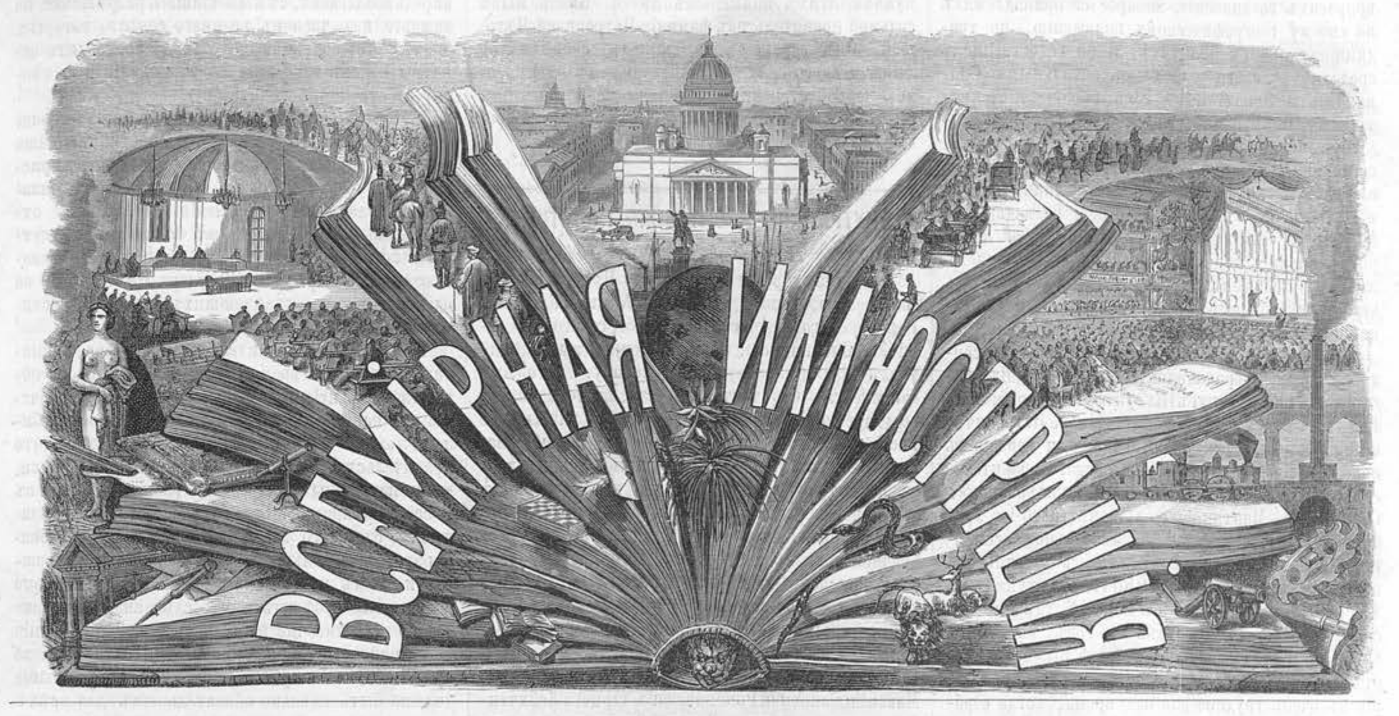
Подробные прейсъ-куранты по требованiю посылаются немедленно чрезъ почту.

ПРОДАЕТСЯ
БОЛЬШАЯ ДАЧА
(VILLA).

Въ **Лозаннѣ** (Швейцарiи), расположенная въ здоровой и защищенной сторонѣ, со всѣми хозяйственными удобствами, съ великолѣпнымъ видомъ на городъ Лозаннъ, Женевское озеро, Альпы и Юру. Цѣна 20,000 фунтовъ стерлинговъ.

Франкированныя письма просятъ присылать по слѣдующему адресу: В. Q. 441, въ экспедицiю объявленiй Газенштейна и Фоглера, въ Базелѣ. (Haasenstein und Vogler in Basel).

Дозволено цензурою. С-Петербургъ. 15 Января 1868 г.   За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.   Типографiя и Литографiя А. Траншеля, на углу Невск. и Владим. проспект. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 4.
22 ЯНВАРЯ 1869 Г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

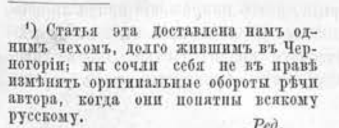
Князь Николай I Петровичъ Нѣгошъ [1]).

При нынѣшнемъ шаткомъ положеніи сербскаго народа подъ Мадьярами и Турками и при недовѣріи Болгаръ къ Сербамъ, вслѣдствіе правительственнаго равнодушія къ болгарскому возстанію, югославянскій Пьемонтъ палъ весьма значительно въ глазахъ своихъ сосѣдей Турокъ и Австро-Мадьяръ. Въ то время, когда въ Бѣлградѣ конституціонная коммисія высказалась въ пользу двухпалатной системы для чисто демократическаго сербскаго народа, когда Сербы въ княжествѣ намѣрены выбрать наслѣдника въ случаѣ смерти князя Милана, не обращая вниманія на уговоры 1866 г. съ дворомъ Цетиньскимъ относительно такого случая и рѣшенія восточнаго вопроса, — патріотическое направленіе Черногорскаго князя вообще и его пріѣздъ въ Россію, въ эту «славянскую Мекку и Медину» обращаетъ полное на себя вниманіе. Даже и нынѣ появляются въ сербскихъ органахъ разныя статьи, въ которыхъ не разъ прямо высказывалось сожалѣніе, что Сербы въ княжествѣ, по смерти князя Михаила, не выбрали княземъ сербскимъ нынѣшняго представителя династіи Петровичей Нѣгошей князя Николая I, котораго самъ князь Михаилъ на случай, если бы самъ не имѣлъ, непосредственныхъ потомковъ, по какому то мнимому цетиньскому уговору, установилъ своимъ наслѣдникомъ.

Князь Николай I Петровичъ Нѣгошъ.

Мы уважаемъ всякій подобный уговоръ потуда, покуда онъ согласенъ съ интересами народа, и вслѣдствіе того мы объ этомъ предметѣ не хотимъ больше говорить, обративши только справедливое вниманіе въ нынѣшнихъ такъ важныхъ обстоятельствахъ сербскаго народа и на князя Николая I, его же пріѣздъ въ Россію возбудилъ не у только царствующей нашей Императорской фамиліи, но и у русскаго народа симпатическое сочувствіе. Неговоря о его пріемѣ у Государя Императора, мы помнимъ только то, что представители русскихъ чувствъ, не только въ Петроградѣ, но и въ Москвѣ, этого славянскаго гостя привѣтствовали русскимъ хлѣбъсолью, будто-бы онъ изъ числа тѣхъ славянскихъ представителей дѣятелей, ихъ же пріѣздъ въ Россію, въ 1867 году на этнографическую выставку, произвелъ не только въ Россіи, а во всей Европѣ столько шума, относительно весьма важнаго событія въ славянскомъ мірѣ.

Пріѣздъ князя Черногорскаго въ Россію, еще тѣмъ важнѣе при нынѣшнемъ общемъ положеніи дѣлъ, когда Россія оканчиваетъ свое военное вооруженіе и сѣть своихъ строительныхъ желѣзныхъ дорогъ, когда она опять занимаетъ въ европейскихъ политическихъ


[1]) Статья эта доставлена намъ однимъ чехомъ, долго жившимъ въ Черногоріи; мы сочли себя не въ правѣ измѣнять оригинальные обороты рѣчи автора, когда они понятны всякому русскому.

Ред.

вопросахъ то значеніе, которое ей принадлежитъ по своему географическому положенію, по традиціональной ея политикѣ, и по естественному сродству русскаго народа съ остальными Славянами на Западѣ и на Югѣ вообще, и съ христіанами на Востокѣ въ особенности.

При такихъ обстоятельствахъ, когда вслѣдствіе соглашенія Мадьяръ съ Австріею, владычество азіатовъ распространилось отъ Балкановъ даже и до Зарѣцкихъ Карпатъ, когда и не мадьярскіе народы въ «Мадьяръ-Орсагѣ» (мадьярской имперіи) сдѣлались мадьярскою раей; при нынѣшнемъ жалкомъ положеніи сербскаго народа — пріѣздъ черногорскаго, отъ Россіи независимымъ признаннаго, князя въ Россію весьма не безъ значенія.

Князь Николай I родился 1841 году 25 сентября въ селѣ Хераковичахъ, въ племени Нѣгушскомъ въ нахіи (округѣ) Катунской въ Черногоріи. Его отецъ былъ великій воевода Мирко Петровичъ, главнокомандующій черногорскихъ и бердскихъ войскъ и предсѣдатель черногорскаго правительствующаго сената; мать его Станислава, была изъ Станислава Мартиновичева, извѣстнаго-же храбростью, братства. Свое первоначальное воспитаніе князь Николай получилъ въ цетиньской школѣ и въ Тріестѣ. Въ 1856 году поступилъ въ Lycée Louis le Grand въ Парижѣ, гдѣ оставался до 1860 года. Въ тотъ же годъ, по смерти князя Даніила, 13 августа, выбранъ былъ Николай отъ черногорскаго народа правителемъ Черногоріи въ очень трудное для нее время, когда сербскій народъ почти во всѣхъ сторонахъ Черногорскаго княжества воздвигъ возстаніе противъ притѣсняющихъ ихъ Турокъ, именно потому поводу, что ихъ племена Зубцы, Крушевица, Шума, Рудина, Никшичка жупа, Дробнякъ, Пива Гацко, Шоранцы, Езерцы, Калашинъ, Васоевичи, Кучи, Лѣшкопольцы, Зечане, Криничане, Спичане, не были международною пограничною коммиссіею присоединены къ Черногоріи. Князь имъ помогалъ и морально и матеріально; Турція объявила ему войну въ 1868 г. Черногорцы сражались доблестно съ Турками во многихъ сраженіяхъ, особенно въ Криници, на Медуну, Пивѣ, въ ущельяхъ Дужскихъ на Китѣ, на Ништицахъ, Пресѣкѣ, на Планиници, при Мартиничахъ, въ Коловозѣ, на Раслиной главицѣ, Плану, на Пржникѣ, на Грабу, на Рудеша полѣ, на Тарѣ въ Шоранцахъ и князь Николай самъ лично участвовалъ въ нихъ. Когда онъ смотрѣлъ операціи Турокъ противъ его храбрыхъ Черногорцевъ, наняли Турки убійцу, который сдѣлалъ выстрѣлъ въ князя, его же лошадь была ранена. Когда, послѣ бомбардировки Бѣлграда, сербская дипломація задоволилась ничтожными уступками и дала увлечь себя сплетнями австрійскихъ и англійскихъ агентовъ, Бульвера и Лонгворта и Васича, то князь Николай, видя безъ помощи Сербовъ, безполезность дальнѣйшаго кровопролитія, заключилъ съ Турками миръ (1862 въ августѣ), его же невыгоды устранилъ именно братскою поддержкою Россіи, такъ что Турки были принуждены срыть на границѣ крѣпости на Кокошевинѣ и Высочицѣ и снять турецкій укрѣпленный лагерь на Раселинной-главицѣ близь Спужа.

Во время мира устроилъ князь школы и церкви въ Черногоріи, и преобразовалъ совсѣмъ свою черногорскую малую армію въ 24000, по образцу сербской арміи и вооружалъ ее новымъ оружіемъ; основалъ въ Рѣкѣ арсеналъ для оружія, перестроилъ артиллерію, давши ей нарѣзныя пушки (4 батареи). Въ 1868 году далъ черногорцамъ новую конституцію, предоставилъ сенату внутреннее управленіе страны и отказался добровольно въ пользу народа отъ вознагражденія въ 10000 дукатовъ, задоволився 6000 дукатами, только потому, чтобы возможно было народу уменьшить податей, которыя нынѣ на половину меньше, нежели были 70 лѣтъ тому назадъ.

Князь оженился въ 1860 году на Милевѣ, дочери черногорскаго воеводы и сенатора Вукотича родившейся 22 апрѣля въ 1847 году, которая ему родила 3 дочери Зорку, Милицу и Станиславу. Сербскій князь Михаилъ и княгиня Юлія, были кумами этихъ княжевыхъ дѣтей. Князь нынѣ седьмой правитель изъ фамиліи Петровичей Нѣгошей. Онъ украшенъ орденами русской святой Анны, Бѣлаго орла, австрійскою желѣзною короною первой степени и орденами черногорскими, звѣздою «за независимость Черне Горе» и родовымъ крестомъ св. Петра.

—икъ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

19 Января 1869 года.

По случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго съ дѣвицею Опочининою, изданъ именной высочайшій указъ правительствующему сенату, которымъ заявляется, что такъ какъ въ силу основныхъ государственныхъ законовъ и по учрежденію Россійской Императорской фамиліи, князь Романовскій ни въ какомъ случаѣ не можетъ передать своего титула, а равно и правъ и преимуществъ ему присвоенныхъ супругѣ своей и дѣтямъ, могущимъ произойдти отъ брака съ нею, то новобрачной и нисходящему отъ этого брака потомству присвоиваются фамилія и титулъ *графовъ Богарне*, по родовому въ мужескомъ поколѣніи происхожденію герцоговъ Лейхтенбергскихъ. Указъ заявляетъ въ началѣ, что бракъ Его Императорскаго Высочества князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго съ дѣвицею Дарьею Опочининой совершенъ съ соизволенія Государя Императора.

Рядъ реформъ, произведенныхъ за послѣдніе годы въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ, завѣнчался на дняхъ новымъ положеніемъ о военномъ министерствѣ. Положеніе это утверждено Государемъ Императоромъ 1-го января нынѣшняго года и съ этого же дня должно было войдти въ дѣйствіе. Оно представляетъ полный и систематически составленный сводъ всѣхъ прежнихъ постановленій, неотмѣненныхъ произведенными за послѣдніе годы въ военномъ вѣдомствѣ реформами и новыхъ положеній, созданныхъ этими реформами. Составленное на такихъ основаніяхъ, оно упрочиваетъ рядъ совершившихся реформъ и даетъ всей нашей новой военной системѣ видъ совершенно законченнаго и стройнаго цѣлаго. Впрочемъ, новое положеніе о военномъ министерствѣ не ограничивается одною систематическою группировкою уже совершившихся реформъ, въ немъ есть нѣсколько новыхъ измѣненій, относящихся къ тѣмъ общимъ вопросамъ, которые не обсуждались при отдѣльныхъ образованіяхъ различныхъ частей военнаго вѣдомства. Важнѣйшее изъ нихъ относится къ организаціи военнаго совѣта и порядка производства дѣлъ въ этомъ совѣтѣ. Общее значеніе этого высшаго военнаго учрежденія остается, впрочемъ, во всей своей силѣ; измѣненія касаются только внутренняго устройства и состоятъ въ учрежденіи въ его составѣ особаго частнаго присутствія изъ предсѣдателя и покрайней мѣрѣ 5-ти членовъ, ежегодно назначаемыхъ Государемъ Императоромъ. Этому частному присутствію поручается разсмотрѣніе всѣхъ менѣе важныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, поступающихъ на разсмотрѣніе военнаго совѣта, а за общимъ собраніемъ этого совѣта сохраняется только разсмотрѣніе дѣлъ законодательныхъ и наиболѣе важныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, касающихся общаго распредѣленія финансовыхъ средствъ министерства или исполненія большихъ хозяйственныхъ операцій. Частному присутствію военнаго совѣта, по отношенію къ дѣламъ, подлежащимъ его вѣденію, предоставляются тѣже права, какъ и всему военному совѣту въ общемъ его собраніи. Сверхъ того, по вопросамъ спеціальнымъ, по усмотрѣнію и избранію предсѣдателя частнаго присутствія, могутъ быть учреждаемы совѣщательныя комиссіи.

Послѣдствіемъ такой новой организаціи военнаго совѣта является совершенная отмѣна званій инспекторовъ войскъ и военно-учебныхъ заведеній и обязанность инспектированія имѣетъ быть впредь возлагаема, съ Высочайшаго разрѣшенія, на каждаго изъ членовъ военнаго совѣта, которые, кромѣ того, сохраняютъ и право производить осмотры войскъ и военныхъ учрежденій и по своему собственному усмотрѣнію.

Другое существенное измѣненіе прежнихъ порядковъ состоитъ въ отмѣнѣ должности товарища военнаго министра. Нѣкоторыя изъ правъ, присвоенныхъ этой должности, переходятъ на начальниковъ главныхъ управленій различныхъ отдѣльныхъ частей; въ случаѣ болѣзни или отсутствія военнаго министра, его обязанности возлагаются, съ разрѣшенія Государя Императора, на одного изъ лицъ, завѣдующихъ главными частями военаго министерства.

Третья важная правительственная мѣра, принятая за послѣднее время, относится къ вопросу общественной гигіенны, имѣющему громадное значеніе для нашего народа, именно къ вопросу *обязательнаго оспопрививанія*. Извѣстно, что правительство наше постоянно заботилось самымъ неусыпнымъ образомъ о распространеніи въ Россіи оспопрививанія и съ своей стороны сдѣлало все, отъ него зависящее, для популяризованія этой спасительной гигіенической предосторожности. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время, оно должно было убѣдиться, что сдѣланнаго имъ еще далеко недостаточно и что польза оспопрививанія не сознана еще всѣмъ народомъ. Это привело правительство къ убѣжденію, что оспопрививаніе должно быть сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ законодательнымъ порядкомъ, и что за уклоненіе отъ него должны быть установлены особыя наказанія, состоящія въ денежныхъ штрафахъ родителей и лицъ, на попеченіи которыхъ находятся неподвергшіяся оспопрививанію дѣти. Имѣя въ виду, что нѣкоторыя земскія управы и собранія, съ своей стороны, тоже высказались въ пользу обязательнаго оспопрививанія, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло нужнымъ, прежде разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, обратиться къ земству и спросить его мнѣнія о способахъ осуществленія этой мѣры сообразно съ различными мѣстными условіями. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что земство отзовется съ полнѣйшимъ сочувствіемъ на такое приглашеніе правительства и съ своей стороны сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, для скорѣйшаго введенія столь благодѣтельной и раціональной мѣры, какъ обязательное оспопрививаніе.

Политическія событія въ Западной Европѣ продолжаютъ отличаться безцвѣтностью и неопредѣленностью. О томъ, къ какимъ окончательнымъ результатамъ приведутъ труды Парижской конференціи до сихъ поръ еще не извѣстно ничего положительнаго. Графъ Валевскій, которому поручено конференціею передать составленную ею декларацію аѳинскому правительству, въ настоящую минуту уже прибылъ къ мѣсту своего назначенія, но отвѣтъ на привезенный имъ документъ будетъ полученъ въ Парижѣ не ранѣе первыхъ дней будущей недѣли. О намѣреніяхъ греческаго и турецкаго правительствъ ходятъ самые разнорѣчивые слухи. Въ началѣ нынѣшней недѣли большинство извѣстій изъ Аѳинъ отличалось далеко неуспокоительнымъ характеромъ. Почти всѣ слухи на счетъ намѣреній эллинскаго правительства склонялись къ тому, что оно намѣрено уклониться отъ исполненія требованій, заключающихся въ деклараціи и дѣятельно готовится къ войнѣ, но позднѣе, въ нѣкоторыхъ французскихъ газетахъ, стали являться извѣстія о министерскомъ кризисѣ въ Аѳинахъ, за которымъ будто-бы должно послѣдовать принятіе деклараціи Греціею. Къ этимъ слухамъ, однакожъ, слѣдуетъ относиться съ величайшею осторожностію, какъ потому, что они идутъ изъ довольно подозрительнаго источника, такъ и потому, что съ другой стороны получаются многочисленныя извѣстія объ усиливающемся напряженіи умовъ во всѣхъ христіанскихъ провинціяхъ Турціи, а это напряженіе врядъ ли способно не отозваться до извѣстной степени на рѣшимости греческаго правительства. Намъ даже кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ тотъ слухъ,

по которому Эллинское правительство, если и обнаруживаетъ въ самое послѣднее время нѣкоторую склонность къ миролюбивому разрѣшенію своей распри съ Турціею, то дѣлаетъ это, главнымъ образомъ, съ цѣлію выиграть время и оттянуть начало военныхъ дѣйствій до весны. Событія впрочемъ скоро покажутъ насколько вѣроятна подобная догадка. Если въ Аѳинахъ дѣйствительно намѣрены только оттянуть дѣло, а не покончить его миромъ, то на привезенную графомъ Валевскимъ декларацію Парижской конференціи: или совсѣмъ не будетъ дано немедленнаго отвѣта подъ какимъ нибудь болѣе или менѣе благовиднымъ предлогомъ, или же будетъ данъ отвѣтъ уклончивый, который потребуетъ новыхъ преній дипломатическаго собранія засѣдающаго въ Парижѣ.

Что же касается до Турціи, то она, повидимому, болѣе Греціи склонна покончить, затѣянную ею сгоряча, распрю миролюбивымъ образомъ. Турецкое правительство, какъ говорятъ, заявляетъ свою готовность взять назадъ свой ультиматумъ не только въ случаѣ, если Греція приметъ декларацію, но и вообще, если она прекратитъ свой нынѣшній образъ дѣйствій относительно блистательной Порты. Если эти извѣстія справедливы, то миролюбіе Константинопольскаго правительства, смѣнившее вдругъ его недавній военный задоръ, должно быть вызвано весьма серьезными обстоятельствами и во всякомъ случаѣ не можетъ способствовать къ ослабленію того патріотическаго настроенія умовъ, которое преобладаетъ въ Греціи.

Общій выводъ изъ всего этого, сколько намъ кажется, тотъ, что Европѣ еще рано радоваться миролюбивому окончанію греко-турецкой распри, а членамъ парижской конференціи покуда еще нечего гордиться результатами своихъ трудовъ.

Начало законодательной сессіи во Франціи покамѣсть не ознаменовалось еще ничѣмъ особенно замѣчательнымъ. Оппозиція представила нѣсколько запросовъ, по очень щекотливымъ для правительства, дѣламъ внутренней политики, именно по дѣлу тулузскаго прокурора барона Сегье, подавшаго въ отставку, потому что министръ юстиціи Барошъ навязывалъ ему готовыя обвинительныя рѣчи и подсылалъ агентовъ тайной полиціи слѣдить за его поведеніемъ въ судѣ, по знаменитому дѣлу о подпискѣ на памятникъ Бодену, и по дѣлу о событіяхъ на островѣ Соединенія, гдѣ войска произвели кровавую рѣзню гражданъ, произведшихъ демонстрацію противъ Іезуитовъ. Всѣ эти запросы, по всей вѣроятности, будутъ однакожъ отвергнуты большинствомъ въ отдѣленіяхъ и правительство избавится такимъ образомъ отъ непріятной необходимости отвѣчать на нихъ... Таже участь, по всей вѣроятности, постигнетъ и запросы такъ называемой средней партіи (tiers-partie) или «лѣваго центра», во главѣ которой стоитъ депутатъ Бюффе.

Вообще, по слухамъ, правительство Наполеона намѣрено употребить всѣ усилія, чтобы сдѣлать нынѣшнюю сессію сколь возможно болѣе безцвѣтною и помѣшать оппозиціоннымъ ораторамъ произвести впечатлѣніе своими рѣчами на публику. Съ этою цѣлью, говорятъ, оно даже хочетъ пустить въ ходъ довольно оригинальный пріемъ, именно отсылать всѣ вопросы, поднимаемые оппозиціей, на *рѣшеніе народа*, путемъ предстоящихъ общихъ выборовъ. Тактика ловкая, но надо еще посмотрѣть какъ она удастся.

На дняхъ Императоръ Наполеонъ принималъ въ Тюльерискомъ дворцѣ китайское посольство, явившееся въ Европу для заключенія дружественныхъ сношеній между Небесною Имперіею и главными державами Европы. Во главѣ этаго посольства стоитъ американскій авантюристъ Берлингэмъ, котораго сопровождаютъ два китайскіе мандарина. Пріемъ посольства былъ довольно простъ, многія изъ церемоній обыкновенно соблюдаемыхъ въ подобныхъ случаяхъ, были опущены. Впрочемъ, императоръ принялъ посланниковъ очень любезно и отнесся съ большимъ сочувствіемъ къ цѣли ихъ посольства. Китайскіе посланники изъ Франціи отправятся въ Пруссію, а потомъ и въ Россію.

Выборы въ учредительные кортесы въ Испаніи начались, но покамѣсть еще неизвѣстно къ какимъ результатамъ они приведутъ, а между тѣмъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе сказывается необходимость положить, какъ можно скорѣе, конецъ нынѣшнему переходному порядку вещей. Неурядица въ Испаніи принимаетъ чудовищные размѣры. Еще на дняхъ произошли два, тѣсно связанныя между собою, прискорбныя событія, доказывающія это. Въ Бургосѣ чернью, подъученною клерикалами, былъ убитъ губернаторъ въ то время, когда онъ явился въ мѣстный каѳедральный соборъ, съ цѣлью произвести опись имущества, объявленнаго національною собственностію. Когда это убійство сдѣлалось извѣстно въ Мадридѣ, тамошняя чернь, въ свою очередь, произвела крайне безобразное буйство въ видѣ демонстраціи противъ папскаго нунція, который принужденъ былъ укрыться въ домѣ французскаго посланника... Пора положить конецъ этой дикой анархіи, а то она еще, пожалуй, поведетъ къ реставраціи тѣхъ Бурбоновъ, для низверженія которыхъ было, въ послѣднее время, пролито столько испанской крови.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

3-го февраля въ Александро-невской лаврѣ будетъ религіозное торжество, имѣющее важное общественное значеніе. Въ этотъ день совершится панихида за упокой душъ и въ память именъ, дорогихъ для Россіи. Мы говоримъ о Глинкѣ и о недавно сошедшемъ въ могилу Даргомыжскомъ. Богослуженіе будетъ имѣть ту особенность, что хоръ пѣвчихъ составляется изъ артистовъ оперы, и имъ будетъ управлять, по слухамъ, князь Юрій Голицынъ.

— Новый театръ въ Каиро, былъ торжественно открытъ 23 декабря (4 января) представленіемъ «Прекрасной Елены», Оффенбаха.

— Говорятъ, что дочь Дженни Линдъ, которой въ настоящее время 12 лѣтъ отъ роду, обладаетъ прекраснымъ голосомъ и подаетъ большія надежды.

— Знаменитый піанистъ Антонъ Контскій находится въ настоящее время въ Каиро, гдѣ приводитъ въ восторгъ арабовъ своею пьесою «Пробужденіе льва».

— Концертистъ Дрекслеръ въ Ригѣ, намѣренъ пріѣхать въ февралѣ мѣсяцѣ въ Петербургъ, съ цѣлью дать нѣсколько концертовъ.

— Дантанъ младшій, одинъ изъ лучшихъ парижскихъ скульпторовъ, обратившій на себя вниманіе, сдѣланнымъ имъ изъ мрамора бюстомъ Россини, окончилъ теперь бюстъ Бетховена. Знатоки говорятъ, что бюстъ этотъ chef-d'oeuvre скульптурной работы.

— Одинъ изъ англійскихъ поэтовъ написалъ къ издателямъ «Athenaeum» письмо, въ которомъ жалуется, что композиторы романсовъ часто измѣняютъ, ради музыкальныхъ цѣлей, къ худшему стихи подлинника. Онъ приводитъ въ примѣръ этому, что его одно стихотвореніе искажено въ 8 мѣстахъ, и спрашиваетъ: позволительно-ли это, не есть-ли это нарушеніе литературной собственности?

— Въ Неаполѣ существовала такъ называемая *китайская коллегія*. Она основана въ прошломъ вѣкѣ Маттео Риппа съ цѣлью воспитывать въ ней китайцевъ и дѣлать изъ нихъ миссіонеровъ. Нынче правительство, вполнѣ уважая волю основателя, захотѣло расширить программу этого заведенія. Въ этой коллегіи отнынѣ будутъ воспитываться не только мальчики изъ Китая, или Индіи, но она будетъ свѣтской школой, гдѣ юноши будутъ приготовляться къ изученію азіатско-восточнаго міра и будетъ называться *азіатской коллегiей*.

— Въ Вѣнѣ, на мѣстѣ старыхъ укрѣпленій, воздвигаются два обширныя зданія: одно назначено для *искуствъ*, другое для *геологіи и минералогіи*. Они будутъ стоить по меньшей мѣрѣ $6^1/_2$ мильоновъ руб. сер. Кромѣ того, строится зданіе университета, которое обойдется около 4 милліоновъ рублей. Городъ Вѣна, населеніе котораго не превышаетъ 600,000 человѣкъ, ежегодно тратитъ 35,000 руб. сер. на общественное образованіе.

Новости естественныхъ наукъ.

— Одинъ путешественникъ по американскимъ преріямъ извѣщаетъ одну Нью-Йоркскую газету, что тамъ бродятъ громадныя стада бизоновъ; на западъ отъ Миссури, по мирной Канзанской дорогѣ, онъ проѣхалъ чрезъ стадо, покрывавшее поверхность не менѣе 500 квадратныхъ миль и заключавшее въ себѣ по крайней мѣрѣ около милліона головъ бизоновъ. Число мертвыхъ бизоновъ, лежащихъ около дороги и убитыхъ проѣзжими, чрезвычайно велико. Путешественникъ этотъ говоритъ, что если-бы собрать мясо всѣхъ этихъ убитыхъ животныхъ, то его достало бы для прокормленія всего бѣднаго населенія Сѣверо-американскихъ Штатовъ.

— Слухъ, сообщенный нѣкоторыми иностранными газетами, что знаменитому англійскому химику Грэму, въ Лондонѣ, удалось сгустить водородъ и что полученное имъ тѣло имѣло всѣ свойства металла— оказывается ложнымъ; Грэмъ только получилъ сплавъ водорода съ паладіемъ, имѣющій всѣ свойства металическихъ сплавовъ.

Ріо-Жанейро.

Огромная столица Бразильской имперіи, населенная болѣе чѣмъ 400,000 человѣкъ, не существовала еще въ шестнадцатомъ столѣтіи. Мѣсто занимаемое ею называлось у туземцевъ: Ганабара. Въ началѣ XVII столѣтія, нѣсколько французовъ, предводимыхъ Дюраномъ де Вильгальономъ, нашли это мѣсто очень удобнымъ для поселенія и основали колонію. Спустя нѣкоторое время, португальцы изгнали французовъ и построили укрѣпленія на островахъ залива.

Въ 1763 году, Ріо-Жанейро, называвшееся въ то время гораздо чаще Сан-Себастьяно, сдѣлался столицею Бразиліи. Въ нѣсколько лѣтъ городъ этотъ сдѣлался лучшимъ торговымъ пунктомъ португальцевъ.

Исторія этого города не лишена драматическихъ эпизодовъ. Около 1710 года одинъ предпріимчивый до дерзости французскій офицеръ, капитанъ Дюклеръ, возымѣлъ мысль смѣлымъ нападеніемъ взять Ріо-Жанейро. Въ то время Франція вела войну съ Великобританіею и Португаліею; намѣреніе Дюклера не имѣло флибустьерскаго характера, оно имѣло видъ дерзкаго предпріятія горячаго патріота.

Въѣхавъ неожиданно въ заливъ Ріо, онъ высадился на берегъ. Такой смѣлый поступокъ озадачилъ сначала португальцевъ, но тогдашній губернаторъ города, Франциско де Кастро, собралъ войска и численностью ихъ смялъ горсть храбрецовъ. Французы были почти всѣ умерщвлены, оставшіеся же въ живыхъ были заключены въ тюрьмѣ. Дюклеръ умеръ отъ полученныхъ ранъ.

Приключеніе это произвело очень непріятное впечатлѣніе во Франціи; какъ и всегда, при этомъ, старались свалить всю вину на непріятеля, обвиняя португальцевъ въ коварствѣ, тогда какъ, въ сущности, тѣ имѣли на своей сторонѣ законное право. Французскій адмиралъ Дюгэ-Труэнъ поклялся немедленно отомстить и тотчасъ же отправился въ Бразилію во главѣ 4,000 войска.

Въ сентябрѣ 1711 года французскій флотъ внезапно явился передъ стѣнами Ріо-Жанейро; Французы начали бомбардировать укрѣпленія; городъ пришелъ въ смятеніе.

Дюгэ-Труэнъ потребовалъ отъ португальцевъ сдачи города; видя что они колеблются, желая выиграть время, онъ приказалъ своимъ солдатамъ взять городъ приступомъ. Пользуясь темнотою, онъ послалъ нѣсколько шлюпокъ съ солдатами съ цѣлью овладѣть пятью португальскими судами, стоявшими у берега. Въ это время началась сильнѣйшая гроза; почти непрерывный блескъ молніи далъ португальцамъ возможность замѣтить приближающіяся шлюпки. Сраженіе началось. Дюгэ-Труэнъ, увидавъ, что выстрѣлы португальскихъ кораблей направлены на шлюпки, приказалъ открыть огонь по городу со всѣхъ кораблей.

Жители города, въ смятеніи, бѣжали въ безпорядкѣ во внутрь страны. Городъ совсѣмъ почти опустѣлъ. Побѣда французовъ была уже несомнѣнна.

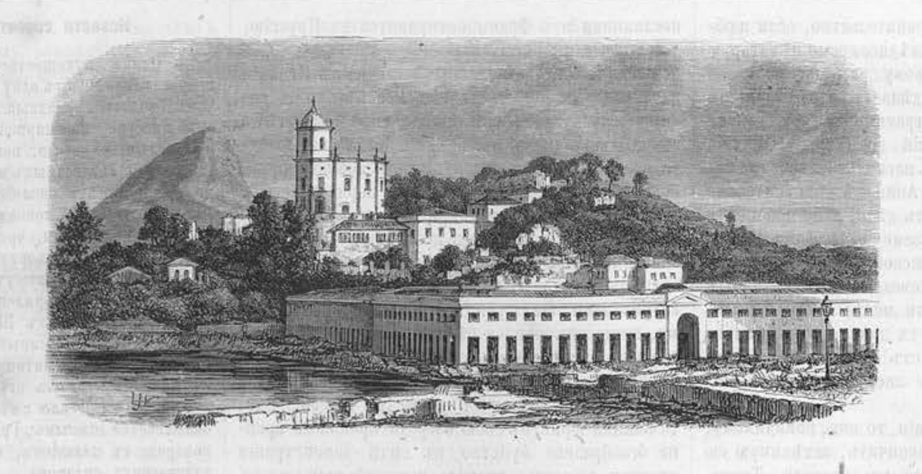
Разграбивъ городъ, французскій флотъ ушелъ въ море, увозя съ собою несмѣтныя богатства; къ несчастью буря, застигшая французовъ въ открытомъ морѣ, лишила ихъ большей части добычи.

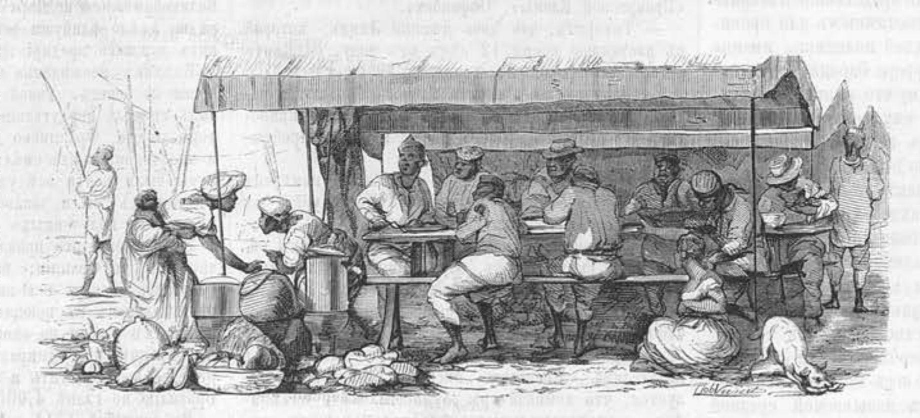
Что касается города, то онъ очень быстро поправился послѣ этого разгрома. Кажется, что природа необыкновенно щедра на свои дары къ этому уголку земли. Земныя богатства изобилуютъ въ окрестностяхъ Ріо-Жанейро; самыя разнообраз-

ныя произведенія природы размножаются безо всякихъ заботъ со стороны человѣка.

Нельзя не восторгаться великолѣпною панорамою бразильской столицы, открывающейся съ вершины Коркорадо или Санта-Терцы. Городъ расположенъ въ мѣстности, могущей назваться земнымъ раемъ.

Люди, какъ бы не рѣшаясь соперничать съ красотами природы, не старались особенно украшать городъ роскошными и изящными зданіями; даже дворецъ императора, зданіе очень массивное и большое, лишенъ почти всякихъ наружныхъ украшеній. Архитектура большаго и знаменитаго въ Бразиліи монастыря Сао-Бенто, расположеннаго на довольно высокомъ холмѣ, также поражаетъ массивностью формъ, но производитъ мало впечатлѣнія въ сравненіи съ окружающею природою. Монастырь этотъ находится на берегу моря, въ самой красивой части мѣстности; вообще надо отдать справедливость католическимъ монахамъ въ умѣньи выбирать необыкновенно живописныя мѣстоположенія, какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ свѣтѣ.

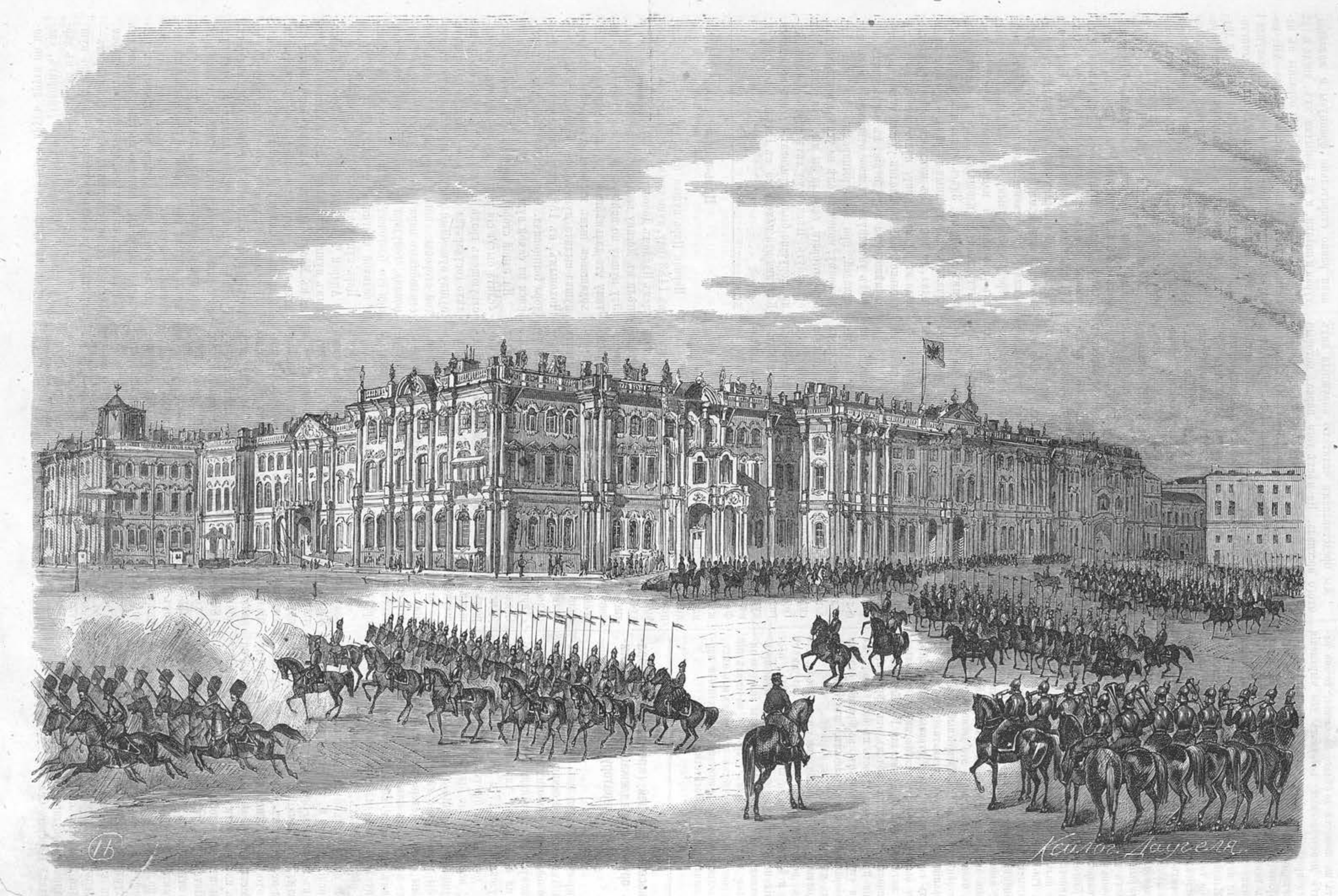




Вообще, Ріо-Жанейро великолѣпная столица, достойная великой имперіи; для полнаго ея совершенства можно пожелать ей нѣсколько болѣе умѣренный климатъ и меньшее количество невыносимыхъ мускитовъ и нечистоплотныхъ негровъ. Послѣднее, т. е. уменьшеніе чернаго населенія, можетъ быть конечно сдѣлано уничтоженіемъ рабства, которое достигло здѣсь наибольшаго своего развитія, и дарованіемъ неграмъ возможности придти къ сознанію своей человѣческой природы.

Предразсудки бѣлаго населенія относительно негровъ въ Южной Америкѣ, переходящіе отъ поколѣнія къ поколѣнію, пустили такіе глубокіе корни, что едвали могутъ прекратиться въ продолженіи еще нѣсколькихъ десятковъ вѣковъ. Сами негры до того сроднились съ презрѣніемъ, высказываемымъ къ нимъ бѣлою расой, что уважаютъ только того, кого боятся или даже только того, кто ихъ бьетъ.

Сцены и видъ изъ Ріо-Жанейро.



Гвардейскій зимній 1869 г. парадъ на дворцовой площади. *(Рисунокъ Н. А. Богданова).*

Что же касается до бѣлаго населенія, то оно находитъ неисчерпаемый источникъ для выраженія своего презрѣнія къ своимъ чернымъ рабамъ: нѣтъ возможности исчислить всѣхъ ограниченій не только правъ, но иногда даже и потребностей, присущихъ всякому человѣку, которыя втиснули негра въ рамку животной, да и то не свободной, жизни.

Для изученія и наблюденія нравовъ жителей Ріо-Жанейро слѣдуетъ посѣщать рынки; тамъ населеніе города является во всемъ своемъ блескѣ. Въ этомъ отношеніи можно въ особенности рекомендовать рынокъ де ла Глорія, но конечно не для тѣхъ людей, которые очень щепетильно относятся къ чистоплотности, потому что негры, собирающіеся на рынки толпами, носятъ на себѣ миріады различныхъ паразитовъ. Для изученія чернаго населенія очень удобенъ рынокъ де ла Прайя, куда негры являются для совершенія общей трапезы, которая, благодаря тамошнимъ обычаямъ, есть чуть-ли не единственное право, которымъ можетъ безнаказанно пользоваться всякій негръ.

Въ Ріо-Жанейро можно встрѣтить также и представителей монгольскаго племени,— нѣсколькихъ китайцевъ, большею частью занимающихся торговлею; многіе изъ нихъ внуки тѣхъ китайцевъ, которые были выписаны сюда для устройства чайныхъ плантацій. Плантаціи эти давно уже изчезли, но китайцы размножились. Прекрасный предметъ изслѣдованія для общества акклиматизаціи.

Такъ какъ нѣтъ ни одной страны, жители которой не были бы одержимы какою нибудь страстью, то и жители Бразиліи, а жители Ріо-Жанейро въ особенности, не отстали въ этомъ отъ другихъ; въ Испаніи преобладающая страсть къ бою быковъ, въ Италіи страсть къ заговорамъ, во Франціи страсть къ либеральнымъ демонстраціямъ, въ Бразиліи— страсть къ лотереямъ.

Страсть эта въ Бразиліи до того сильна, что передъ нею забывается даже различіе въ цвѣтѣ кожи; и бѣлые и черные искатели дешеваго обогощенія пользуются совершено одинаковыми преимуществами. Всѣ одинаково одержимы золотою лихорадкою; каждый бѣднякъ старается на послѣдній свой грошъ попытать счастья и многимъ изъ нихъ, на голодный желудокъ, снятся причудливыя картины ожидаемаго ими богатства.

Царскосельскій музей (арсеналъ) съ собраніемъ оружія, принадлежащаго Государю Императору.

Царское Село, одна изъ любимѣйшихъ резиденцій Императорской семьи, представляетъ множество безконечно-дорогихъ памятниковъ исторіи и искусства. Начиная съ дворца, сохраняющаго на себѣ весьма характерный отпечатокъ французскаго стиля 17 и 18 вѣковъ,— включительно до статуй и бюстовъ разбросанныхъ, по парку, все это могло бы дать содержаніе цѣлому сочиненію, отличительною чертою котораго было бы разнообразіе самое полное. Къ несчастію, мы, жители Петербурга, относимся вообще какъ-то холодно къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ искусства, которыми обладаемъ. Намъ положительно приходилось много разъ встрѣчать людей образованныхъ, даже людей салонныхъ, которые положительно не знали кѣмъ построенъ Исакіевскій соборъ и, что гораздо хуже, увѣрявшихъ въ какомъ-то бреду эстетической самоувѣренности, что зимній дворецъ готическаго стиля. Да не подумаетъ читатель, что мы шутимъ. Какъ это ни грустно, но мы предлагаемъ ему произвести опытъ надъ своими знакомыми: на одномъ изъ двадцати онъ непремѣнно удастся.

Если эта холодность отличаетъ насъ въ самомъ Петербургѣ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что мы относимся съ тѣмъ-же чувствомъ къ окрестностямъ Петербурга. Многимъ-ли, напримѣръ, извѣстно, что одно изъ лучшихъ произведеній Даннекера (Аріадною котораго во Франкфуртѣ всѣ наши туристы любовались), его «Христосъ» находится въ Царскомъ Селѣ. Многіе ли знаютъ что безспорно лучшее собраніе оружія въ Европѣ (особенно по отдѣлу восточному), составляющее собственность Государя Императора, хранится въ «арсеналѣ» Царскаго Села?

Мы представляемъ читателю наружный видъ этого арсенала. На мѣстѣ того парка, который раскидывается теперь вокругъ него, красовалась (во времена Императрицы Елизаветы) тѣнистая роща съ охотничьимъ павильономъ. При Александрѣ I павильонъ этотъ обращенъ англійскимъ архитекторомъ Менеласомъ въ четырехъ-башенный замокъ. Планъ этого замка правильный восьмиугольникъ съ четырьмя шестиугольными башнями на четырехъ сторонахъ его. Башни возвышаются надъ центральнымъ строеніемъ на цѣлый этажъ и увѣнчаны двумя поясами зубцовъ. Стиль этого замка стиль времени Италіянскаго возрожденія [*]). Такими постройками изобиловала Флоренція въ 15 и 16 вѣкахъ. Оттуда распространился стиль этотъ по всей Европѣ, занесенъ и въ Англію, гдѣ, перемѣшавшись съ остатками романскими и готическими, утратилъ свою первобытную чистоту. Англійскій архитекторъ, строившій царскосельскій арсеналъ, остался вѣренъ своей странѣ: полуготическія разчлененія большихъ оконъ (два изъ нихъ видны на рисункѣ) мѣшаютъ чистотѣ постройки и остаются на ней своевольною, неорганическою примѣсью. Въ двухъ этажахъ арсенала, помѣщается собраніе оружія. Цвѣтныя стекла оконъ, изъ которыхъ нѣкоторыя дѣйствительно могутъ быть отнесены къ 16 вѣку, тоже не совсѣмъ умѣстны въ италіянской архитектурѣ возрожденія, но заслуживаютъ вниманія посѣтителя сами по себѣ.

Мы не будемъ утомлять читателя разсказами о томъ, какъ собиралась мало по малу замѣчательная коллекція арсенала, заключающая теперь слишкомъ 5000 номеровъ. Источники коллекціи самые разнообразные: дунайская компанія 1811 года, персидская и турецкая война 1826—1829 годовъ, пріобрѣтенія сдѣланныя въ Дели и Калькуттѣ, Эрзерумѣ и Адріанополѣ, оружіе, взятое въ Польшѣ въ 1831 г., покупки сдѣланныя во Франціи, Германіи и Италіи, часть собранія оружій Великаго Князя Михаила Павловича, оружіе кабинета живописца Орловскаго, все это источники, указывающіе на то, какъ разнообразно должно быть состояніе, послужившее имъ сходною точкою. Не могло обойтись, конечно, и безъ того чтобы рядомъ съ вещами цѣнными не замѣшались и вещи поддѣльныя. Разобрать относительное достоинство ихъ, распредѣлить этнографически по комнатамъ (турецкая, албанская, русская и пр.), все это должно было вызвать долгую и трудную заботу на цѣлые года. Историческіе труды поручены были художнику Жюсту старшему, первый каталогъ составленъ Д. С. С. Седжеромъ въ 1840 г., а оріенталисты Френъ и Демезонъ занимались съ 1845 по 1856 г. разборомъ и переводомъ надписей и стиховъ, украшающихъ оружіе восточное и отпечатанныхъ въ вышеупомянутомъ каталогѣ 1860 года. Изданіе этого каталога послужило вѣнцомъ всему предпріятію и посѣтитель музея, имѣя его въ рукахъ, можетъ цѣлыми днями изучать музей, открытый ежедневно два раза, а по воскресеньямъ и средамъ отъ часу до сумерекъ.

Читатель не посѣтуетъ на насъ за рисунокъ залы рыцарей, помѣщающейся въ первомъ этажѣ арсенала, зала эта готическая, и этимъ она опять таки не гармонируетъ со внѣшностью замка и служитъ еще разъ доказательствомъ ошибки архитектора въ планѣ этой постройки. Для спеціальнаго знакомства съ отдѣльными предметами, заключающимися какъ въ залѣ, такъ и въ другихъ комнатахъ, отсылаемъ мы читателя къ каталогу 1860 года, изобилующему весьма отчетливыми и хорошими рисунками бердышей, броней, бургиньотовъ; аллебардъ, мечей, ружей, пистолетовъ и всѣхъ остальныхъ пріятныхъ бездѣлушекъ, которыми люди думали изводить себѣ подобныхъ. На этомъ обширномъ поприщѣ ратовали равно старательно французы и малайцы, турки и поляки, и всѣ попытки ихъ, когда и гдѣ либо сдѣланныя, имѣютъ свои образцы въ нашемъ музеѣ. Отъ аркебузовъ Карла XII, вооруженія герцога Альбы, меча короля Сигизмунда I и латъ Карла V, отъ сабли Мазепы и Велингтона до сѣкиры Шамиля и работъ Лепажа и другихъ современныхъ оружейниковъ, все это, красиво разставленное и развѣшанное и содержимое въ замѣчательномъ порядкѣ, представляетъ собою одно цѣльное и полное, стоющее самаго тщательнаго осмотра.

23 мая 1842 г. Императору Николаю I, угодно было устроить блестящій карусель. 16 кавалеровъ и 16 дамъ должны были принять въ немъ участіе. Дамы одѣты были въ средневѣковые костюмы, а кавалеры красовались въ доспѣхахъ XVI столѣтія взятыхъ изъ арсенала. Государь и Наслѣдникъ выбрали для себя двѣ Максимиліановскія брони, а младшіе Великія Князья одѣлись пажами того времени. Рыцарскій кортежъ, имѣя впереди себя музыку и герольдовъ, выступилъ изъ арсенала и направившись черезъ паркъ, выстроился на площадкѣ передъ Александровскимъ дворцомъ. Здѣсь имѣлъ мѣсто карусель и начались эволюціонныя кадрили. «Прекрасная погода», говорится въ каталогѣ, «благопріятствовала этому празднику, приготовленному въ нѣсколько дней, но вполнѣ удавшемуся, не смотря на нѣкоторыя затрудненія, въ числѣ коихъ слѣдуетъ упомянуть пугливое отвращеніе верховыхъ лошадей, при видѣ рыцарскаго вооруженія, къ которому, конечно, онѣ не успѣли привыкнуть». Отъ котораго, сказали бы мы, они давно успѣли отвыкнуть. Нѣсколько лѣтъ спустя Горасу Вернэ, поручено было нарисовать этотъ праздникъ. Картина эта находится въ Гатчинскомъ дворцѣ.

С.

[*]) Мы почерпаемъ всѣ фактическія свѣдѣнія объ арсеналѣ изъ книжки «Царскосельскій музей и пр.» 1860 г. съ предисловіемъ Ф. Жиля, библіотекаря Государя Императора. Для желающихъ ознакомиться съ нимъ подробнѣе, по великолѣпнымъ рисункамъ, рекомендуемъ «Царскосельскій музей» изданіе Фельтена 1835 — 1853 г.

Царь-пушка.

Первая Царь-пушка была вылита въ Москвѣ, въ 1488 году, пушечнымъ литейщикомъ Итальянцемъ Павломъ Добосисомъ, вызваннымъ для этой цѣли въ Москву великимъ княземъ Іоанномъ III. Эту пушку по всѣмъ вѣроятіямъ разорвало, потому что дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Находящяяся нынѣ въ московскомъ кремлѣ Царь-пушка вылита пушечнымъ мастеромъ Андреемъ Чоховымъ, въ 1586 году, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. О чемъ свидѣтельствуютъ надписи на самой пушкѣ.

На одной сторонѣ вылиты слѣдующія слова: «слита бысть сія пушка, въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣто 7094, въ третье лѣто государства его Ѳеодора Ивановича, дѣлалъ пушку пушечный литецъ Андрей Чоховъ» съ другой стороны: «повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича, государя и самодержца всероссійскаго, при его благочестивой и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ».

Царь-пушка вѣситъ 2400 пудовъ.

Андрей Чоховъ былъ въ свое время знаменитымъ пушечнымъ мастеромъ. Въ настоящее время въ Москвѣ хранятся 3 пушки его работы; изъ нихъ одна, нами описываемая, — царь-пушка. Ее иначе называютъ Дробовикомъ.

Молва о царь-пушкѣ переходитъ изъ рода въ родъ и пробѣжала всю Россію вдоль и поперегъ. Русскій простой народъ приписываетъ этой пушкѣ страшное, чудовищное, дѣйствіе, не зная того, что при первомъ же выстрѣлѣ ее разорветъ на части, потому что въ ней не соблюдены необходимыя пропорціи.

О величинѣ царь-пушки разсказываютъ различные анекдоты, конечно въ гиперболическихъ видахъ; такъ напримѣръ: пишущему эти строки довелось самому слышать, какъ одинъ старикъ— служивый, увѣрялъ крестьянъ, что въ царь-пушкѣ, солдаты — часовые, во время дождя въ карты играютъ. «Человѣкъ десять», говоритъ, «заберутся въ дуло и хлещутъ другъ друга по но-

самъ». И этотъ анекдотъ не исключительно — мѣстный, а извѣстный по всей Россіи, но разсказывается онъ въ различныхъ варіантахъ.

Западная жизнь.

Годовыя обозрѣнія.—Тронная рѣчь Императора Французовъ.—Формы и люди.—Какой урокъ получила Франція.—Внутреннее движеніе.—Всесильность двигательныхъ идей.—Вѣра въ формы и формулы.—Наружность Парижа. — Чему аплодируетъ буржуа? — Рабочій міръ.—По поводу собраній.—Двадцати-лѣтній опытъ «Плебса».—Литература и ея хулители.—Романъ, критика, социалогія.—Театръ.—Въ ожиданіи молодыхъ силъ.—«Серафима» г. Сарду.—Барръеръ, опустившійся до «Теодороса». — Лондонскія святки на театрахъ.—Монте Кристо.—Надежды на Шекспира обоихъ полушарій.—Театръ «Gaiety».—О ракализмѣ Гладстина и пораженіи Милля.—Два настоящихъ «пугала».

Сводить итоги за 1868 годъ—было бы очень полезнымъ занятіемъ, еслибъ статистика показала, что подобныя упражненія новогодней діалектики ведутъ, непосредственнымъ путемъ, къ разрѣшенію какихъ нибудь существенныхъ вопросовъ современности.

Но увы!.. Факты, сами по себѣ, какъ-бы они ни были увѣсисты и знаменательны, цитуются только затѣмъ, чтобы освѣтить ихъ съ той или иной точки зрѣнія. Эти точки зрѣнія остаются все тѣже, у тѣхъ коментаторовъ, которымъ нужно, во чтобы то ни стало, обличить, или оправдать тотъ или иной порядокъ вещей. Одинъ изъ великихъ мастеровъ на такія обѣщанія Императоръ Французовъ. Значеніе, какое всегда придается троннымъ рѣчамъ Наполеона III-го, должно бы было привести всѣхъ европейскихъ публицистовъ къ той формулѣ, которую самый даровитый изъ нихъ редакторъ Liberté давно поставилъ краеугольнымъ камнемъ своихъ выводовъ и соображеній и своей политики. Все сводится къ просвѣтительной иниціативѣ личностей, индивидовъ, интеллигенцій. Только ихъ дѣятельность, когда она руководится результами знанія, и мышленія, можетъ вести народъ по здоровому и всестороннему пути развитія. Съ этой точки зрѣнія авторъ тронной рѣчи 18-го февраля былъ-бы внѣ всякихъ ударовъ оппозиціи, еслибъ его управленіе дѣйствительно двигалось по идеямъ, вытекающимъ изъ собирательной работы человѣческой интеллигенціи. Тогда-бы прекратилась политическая неурядица; вытекающая изъ вопросовъ о происхожденіи и формахъ власти. Тогда Жирарденовскіе «faits accomplis» никого-бы не возмущали, какъ не возмущаютъ никого тысячи явленій природы и человѣческой культуры, на которыя есть законы роковой необходимости и неизбѣжной преемственности...

Если во Франціи, одинъ человѣкъ можетъ играть такую всеобъемлющую роль, не служитъ-ли это сильнѣйшимъ побужденіемъ къ выработкѣ *людей?* Ею всего менѣе занималась Франція, въ послѣдніе 20—30 лѣтъ, и увидала слишкомъ поздно, что идеи переросли характеры, что для двигательныхъ принциповъ какъ дѣятелей, что масса, (во имя которой утвердилась въ странѣ теперешняя власть) можетъ быть легко приводима къ какимъ угодно порядкамъ, во имя ея «souverainité», и что, слѣдовательно бороться съ ея эксплуататорами, надо ихъ-же оружіемъ, т. е. выработкой людей, стоящихъ въ уровень съ идеями! Но если внѣшнія судьбы Франціи и висятъ, какъ будто, на волоскѣ личнаго настроенія Императора Французовъ, то внутреннее движеніе страны складывается вовсе не по желанію власти. Заигрыванія ея съ клерикалами, ея надзоръ за всѣми проявленіями умственной и соціальной жизни, не удерживаютъ хода гражданской и мыслительной эмансипаціи. Людей еще мало, характеры еще мелки, интересы пошловаты, матерія торжествуетъ въ большинствѣ, тщеславіе обращено на низменныя приманки... Спорить противъ этихъ фактовъ нельзя—они на лицо! Но запасъ идей сдѣлалъ обширныя приращенія; а вѣдь идеями и проявляются законы историческаго движенія. Противъ нихъ, какъ противъ рожна—нельзя прати. Лучшая доля французской молодости не потерпитъ никакихъ компромиссовъ съ тѣмъ, что для нея, какъ говорятъ нѣмцы «ein überwundener Standpunkt». Правда, у ней нѣтъ философскаго центра; но она стремится къ его отысканію; а въ соціальныхъ вопросахъ она искренно чувствуетъ свою солидарность со всѣми назойливыми нуждами и здоровыми упованіями страны. Вѣра въ одни политическія формы теряется все больше и больше. Прежнія формулы, которыми такъ легко казалось спасать міръ, обратились въ игрушки, въ пугало полицейскихъ комиссаровъ; а настоящая-то возраждающая подготовка идетъ тихо, подъ покровомъ строгой науки ... Все это схоронено еще пока въ глубинахъ международнаго Вавилона. Его ежедневная политика вращается около «хазоваго конца» дѣйствительности, и въ немъ-то не одни только литературныя ищейки, но и «мужи совѣта» думаютъ найдти повѣрку своихъ комбинацій, надеждъ или опасеній.

Парижъ ведетъ себя, какъ нѣкій сфинксъ. Во внутренностяхъ его бродятъ, по увѣренію знающихъ людей, всесокрушающіе взрывы; а на поверхности течетъ себѣ все таже жизнь petit crevé и пресыщеннаго, своимъ эгоизмомъ, буржуа. Буржуа этотъ старается увѣрить всѣхъ и каждаго, что онъ не доволенъ существующимъ порядкомъ. Каждый вечеръ идетъ онъ въ свой café и битыхъ пять часовъ кипятится все на одну и туже тему оппозиціи. Чего ему надо? Онъ самъ не знаетъ. Быть можетъ, совѣсть и подсказываетъ ему, что культъ златаго тельца и собственной утробы никогда не имѣли такого развитія, какъ въ настоящее время, что, слѣдовательно, ему надо помалчивать или похваливать statu quo... Нѣтъ!.. Онъ не знаетъ никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ своихъ «животненныхъ» и своей страсти къ пустымъ и задорнымъ пересудамъ. Если бы буржуазное населеніе Парижа и всей Франціи, дѣйствительно принимало къ сердцу благо страны, оно искало бы вѣрныхъ способовъ соглашенія съ массою рабочаго люда, который одинаково сторонится теперь и отъ заигрываній оффиціальной администраціи, и отъ quasi—либеральныхъ фразъ буржуазіи. Кто всматривался въ то, какіе новые элементы вошли въ сознаніе французскихъ рабочихъ, конечно согласится, что трудовая масса становится на свои собственныя ноги. Она не хочетъ, чтобы ее водили за носъ и сулили журавля въ небѣ, не давши сначала синицу въ руки. Въ этомъ отношеніи митинги, происходящіе въ разныхъ углахъ Парижа—вовсе не настоящій критерій для сужденія о томъ: какой духъ господствуетъ въ рабочихъ французскихъ массахъ. Разумѣется, во всѣхъ этихъ Редутахъ, Pré aux clercs, воксалѣ и проч. говорится много вздору. Но вѣдь надо разглядѣть: изъ кого состоитъ персоналъ ораторовъ? Вѣдь въ немъ—двѣ трети диллетантовъ. Никому не запрещается записаться по вопросу, стоящему на очереди. Очень многіе дѣльные люди, которые могли бы говорить съ толкомъ и знаніемъ дѣла, воздерживаются еще; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы публичные дебаты окончательно обречены были на нелѣпую и безплодную болтовню. Рабочіе, для которыхъ собственно и изготовляются всѣ эффектные возгласы, всѣ трескучія формулы, еще не осмотрѣлись, не установили еще своихъ симпатій; но изъ ихъ среды не можетъ выйдти цѣлой серіи безтолковыхъ болтуновъ; они слишкомъ дорого заплатили за приманки своихъ теоретическихъ друзей, чтобы продѣлывать теперь, іота въ іоту, то, что продѣлывалось въ 1848 году. Каковы бы ни были отрицательныя стороны французскаго statu quo, двадцать лѣтъ даромъ не проходятъ. «Плебсъ» уже не такъ податливъ на слова. Онъ учился и страдалъ; онъ сравнивалъ и выяснялъ свои потребности; онъ не пойдетъ, ни съ того, ни съ сего, подставлять голову подъ молотъ матерьяльной силы, не убѣдившись, что такой рискъ принесетъ съ собою настоящее соціальное благо. Вообще, время политическаго романтизма отлетѣло, и, какъ бы ни казались «необузданными» возгласы иныхъ парижскихъ краснобаевъ, имѣющихъ успѣхъ на митингахъ, «слова» сдѣлали свое дѣло!..

Надо брать жизнь націи въ ея совокупности, и тогда только становится замѣтно: поднялся ли интеллигентный ея строй?. Нападки моралистовъ и обличителей, всякаго рода — пустой звонъ, раздающійся съ тѣхъ поръ какъ сталъ свѣтъ; а развитіе человѣчества идетъ себѣ своей дорогой, не зная книжныхъ абсолютовъ. Но принося съ собою все новые и новые живые результаты борьбы съ заблужденіями разума, отъ которыхъ идутъ и всѣ остальныя людскія немощи.

Литературная жизнь Парижа низводится многими хроникерами на слишкомъ низменную ступень. Нельзя руководствоваться, постоянно, какимъ-то безусловнымъ аршиномъ, или взывать къ прошедшему блеску и плодородію художественно мыслительной дѣятельности. Импульсъ, зачинъ, толчекъ остается все таки за Франціей. Болѣе здоровые элементы видимъ мы теперь во всѣхъ родахъ ея литературы. Они явились подъ вліяніемъ болѣе серьезнаго соціальнаго чувства; новыхъ философскихъ обобщеній и трезваго реальнаго отношенія къ жизни. Начиная съ самой легкой сферы, съ ежедневной журнальной болтовни, вплоть до крупныхъ формъ литературнаго творчества, во всемъ чувствуется струя живаго анализа, чувствуется потребность оставить условный, пустой, какъ свищъ, жаргонъ, и давать публикѣ питательные продукты наблюденій и мышленія. Романъ дѣлается гораздо трезвѣе. Не говоря уже о дѣятельности г. Андрея Лео, въ молодыхъ романистахъ, въ родѣ гг. Дроза и Кларти, мы видимъ тонкихъ наблюдателей, не жертвующихъ своими идеями и принципами выгодамъ бульварной приманки. Даже прежніе изготовители романовъ, въ родѣ какого нибудь Амедея Ашара, начинаютъ писать совершенно въ другомъ родѣ, изображаютъ дѣйствительность, а не выпотѣнія своего усталаго мозга. Критика подняла на нѣсколько градусовъ строй своихъ обобщеній, въ смыслѣ трезваго анализа и мыслительнаго зачина. Въ книгахъ политическо-соціальнаго характера, спокойный и смѣлый тонъ идетъ рядомъ съ радикальнымъ выборомъ сюжетовъ. Всѣ согласились съ тѣмъ, что вышедшій томъ «Исторіи Второй Имперіи», г. Такселя Деларю, не мыслимъ былъ не пятнадцать, а восемь лѣтъ тому назадъ и притомъ, не столько по внѣшнимъ: сколько по *внутреннимъ* причинамъ.

Театръ ждетъ новыхъ дѣятелей на томъ пути, который проложенъ лучшими вещами Дюма—сына, Барръера и Ожье. Страсть къ зрѣлищамъ перешла у парижанъ въ органическую надобность, и если легко, до сихъ поръ, эксплуатировать ихъ, приманкою чисто-чувственныхъ зрѣлищъ; то также легко найдти отголосокъ въ тысячахъ развитыхъ зрителей всякимъ серьезнымъ произведеніямъ. Не нужно забывать, что ежедневно, въ разныхъ углахъ Парижа, по крайней мѣрѣ на 25 сценахъ даются литературныя пьесы; и только четыре или пять театровъ имѣютъ исключительную спеціальность великолѣпныхъ спектаклей и музыкальнаго шутовства. Въ Парижѣ всякій родъ, всякій типъ творчества найдетъ себѣ зрителей и слушателей; но до сихъ поръ чисто промышленный складъ большинства театральныхъ предпріятій мѣшаетъ нормальному развитію репертуара, вмѣстѣ съ недостаточнымъ мыслительнымъ уровнемъ театральныхъ поставщиковъ. Молодое поколѣніе еще не вступало, настоящимъ образомъ, на подмостки; но его замыслы должны быть иные. Оно освободитъ театръ отъ слащовой буржуазной морали и внесетъ крупныя черты современной дѣйствительности вмѣсто идеекъ и страстишекъ чувствительнаго и quasi трагическаго дилетантизма. За Сарду, быть можетъ, долго еще будетъ бѣгать денежный успѣхъ; но его творчество дѣло личной ловкости и личной карьеры. Оно умретъ съ нимъ; а то и раньше его. Новая комедія: «Серафима» лавируетъ вокругъ да около настоящихъ мотивовъ, которые можно бы было задѣть въ изображеніи ханжей и моралистовъ католическаго міра. Но для этого необходима собственная эмансипація ума; а авторъ «Семейства Бенуатоновъ» усердный экспериментаторъ спиритизма и, кажется, продолжаетъ забавляться этой игрушкой съ полной искренностью. Кого мнѣ жаль, такъ это Барръера... Онъ теперь совсѣмъ въѣхалъ въ колею поставщиковъ, послѣ «Les Faux bonshommes» изготовлять «Теодороса» — для театра Châtelet! Но измельчаніе его дѣятельности доказываетъ все ту же истину: безъ философской культуры, безъ искренняго участія въ крупнѣйшихъ интересахъ эпохи, безъ ихъ трезваго и широкаго обобщенія—талантъ можетъ блеснуть только на первыхъ порахъ, подъ непосредственнымъ натискомъ личной жизни, когда бойкая наблюдательность и свѣжесть ума исправляютъ должность синтеза... Молодость ушла. Ничего и не осталось, кромѣ отдѣльныхъ вспышекъ таланта и рутиннаго мастерства въ компоновкѣ нѣкоторыхъ сценъ.

Перешагнувши черезъ каналъ, въ Британскую Имперію, мы очутимся въ мірѣ сказочныхъ дѣтскихъ представленій, которыми лондонскіе театры издавна привыкли угощать столичныхъ туземцевъ на святкахъ. Англійская масса—рабъ традиціи. Она будетъ еще не одну сотню лѣтъ читать ежегодно «Christmastales» и смотрѣть рождественскія феріи. Есть-ли въ нихъ какой толкъ, или нѣтъ—это все равно. Такъ *водится*; стало быть надо этому подчиняться, если вы хотите прослыть за респектабельнаго джентльмена. Лондонскихъ драматурговъ ни святки, ни новый годъ не пробудятъ къ самостоятельному творчеству. Парижъ съ его теперешними

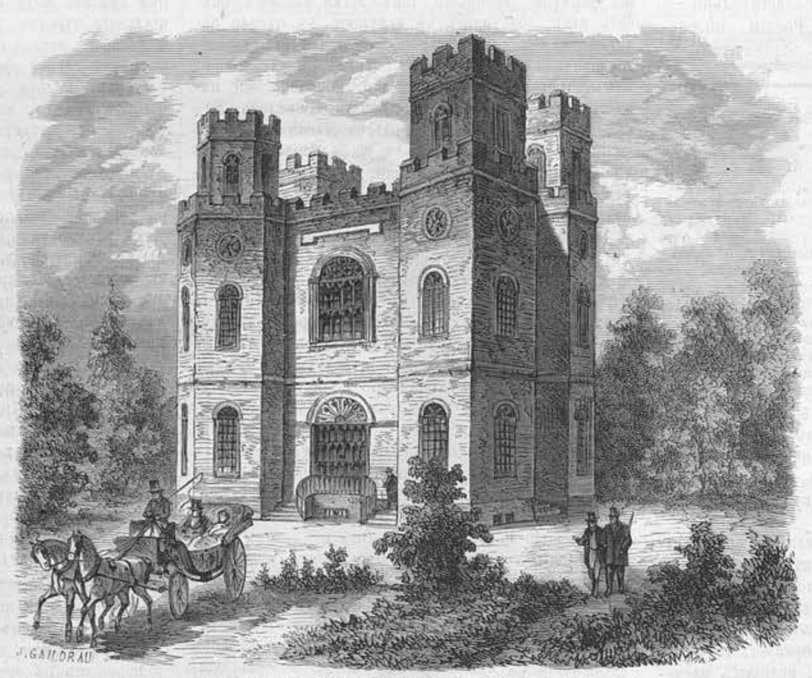
нимъ репертуаромъ представляется «разливаннымъ моремъ» таланта и яркихъ, знаменательныхъ мотивовъ, если его сравнить съ безплодіемъ лондонской драматургіи. На театрѣ «Адельфи» идетъ, напр., безконечный рядъ представленій драмы «Монте-Кристо» съ неизбѣжнымъ Фехтеромъ! И «Монте Кристо» — битый — перебитый, процѣженный сквозь сито всевозможныхъ сценическихъ пошлостей, невозможный по замыслу, подробностямъ и колориту, даетъ сборы въ 1869 году въ столицѣ реалистической націи, на улицѣ, гдѣ сосредоточена всв ежедневная интеллигенція Великобританіи, на журнально-литературномъ *Страндѣ*! И на кого же возложить надежды? Неужели на одного *Дайона Бусико*, этого Шекспира двухъ полушарій, объявившаго не давно, что онъ больше въ своихъ пьесахъ играть не будетъ и посвятитъ себя исключительно дѣятельности драматурга!.. Не расцвѣсти цвѣтамъ самобытнаго сценическаго творчества и на новомъ театрѣ «Gaiety», устроенномъ съ поражающими удобствами для зрителей, такими удобствами, которыя въ Парижѣ, (гдѣ публика держится въ черномъ тѣлѣ), кажутся чѣмъ-то фантастическимъ! Все будетъ у ловкаго директора этого «Gaiety» — г. Голлингеда; все вплоть до птичьяго молока, но даровитаго оригинальнаго репертуара все таки не будетъ!

Британцы, въ ожиданіи горячихъ парламентскихъ преній, почитываютъ себѣ «Christmastales» — и наслаждаются сознаніемъ, что нѣтъ въ мірѣ лучшей государственной машины, чѣмъ-та, которую они выдумали... Мистеръ Дизраэли побалансировалъ на канатѣ какъ разъ на столько, сколько позволяется балансировать тому, у кого нѣтъ подъ ногами почвы. Почва является въ видѣ мистера Гладстона, открывающаго, по завѣренію многихъ континентальныхъ журналистовъ, новую эпоху британскаго прогресса. Можно позволить себѣ усомниться въ радикализмѣ теперешняго премьера; но, во всякомъ случаѣ онъ — одно изъ крупныхъ знаменій «нашей эпохи». Церковникъ, свѣтскій теологъ, завзятый англиканинъ и доктринеръ дѣлается первымъ поборникомъ свободы совѣсти въ ущербъ принципу государственной религіи. Только въ этомъ вопросѣ и должно признать полную освободительную иниціативу мистера Гладстона. но ирландская церковь — цвѣточки! За ней стоятъ другія «пугала», и ихъ г. Гладстонъ испугается, пожалуй, не меньше своего эквилибриста — предшественника. Въ парламентѣ онъ не найдетъ слишкомъ радикальныхъ вопрошателей. Составъ парламента образцовый въ смыслѣ благой средины прѣснаго либерализма. Неуспѣхъ Милля на выборахъ показалъ, что британскому народу не нужны еще «книги въ штанахъ», что онъ довольствуется представительствомъ, состоящимъ изъ *практиковъ*, отстаивающихъ, прежде всего, свои животы. Въ такомъ парламентѣ мистеръ Гладстонъ, конечно, будетъ безусловно передовымъ запѣвалой. Но позади парламентскаго представительства, вытекающаго изъ самой нелѣпой выборной системы, какая когда либо складывалась, стоятъ два истинные двигателя. Интеллигентное меньшинство страны, требующее радикальныхъ реформъ во имя знанія и философскаго мышленія — и громадное море полуголоднаго трудоваго люда, взывающаго къ тѣмъ же реформамъ во имя правъ желудка и того уравненія человѣческихъ страданій, которое только пресыщеннымъ скукой и традиціями, перамъ верхней палаты можетъ казаться дерзостнымъ безуміемъ сволочи!..

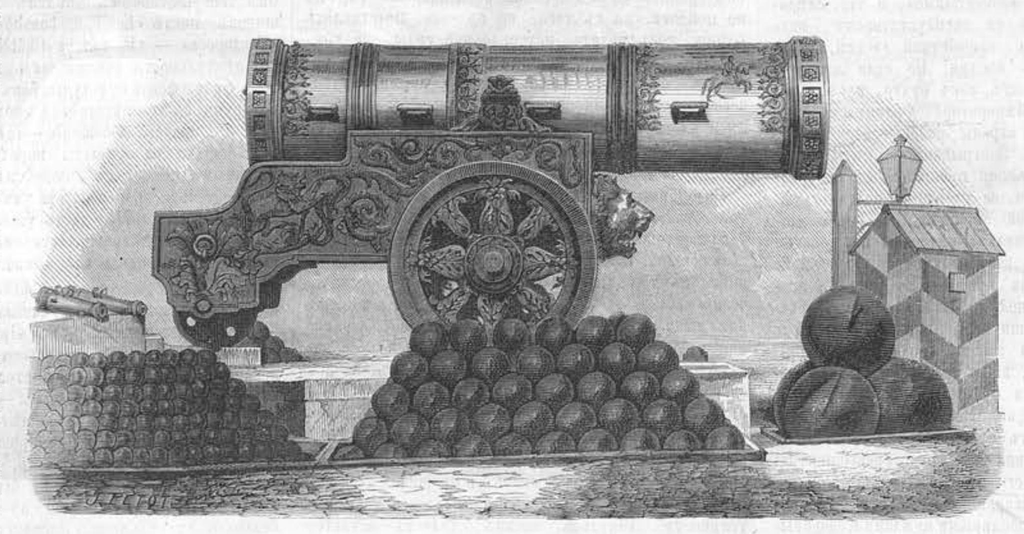
Милль, въ своемъ уединеніи на югѣ Франціи, вѣроятно подаритъ всѣхъ друзей здороваго прогресса, чѣмъ нибудь по смѣлѣе его брошюры объ Ирландіи. Его парламентская дѣятельность достаточно показала ему, что мягкостью не возмешь. Надо бить безъ пощады во все то, что «old England» возвела въ свой кумиръ...

Авениръ Миролюбовъ.

$^{26}/_{14}$ января, 1869 г.



Зданіе Арсенала въ Царскомъ селѣ. *(Рисунокъ Н. А. Богданова).*



Царь-пушка.

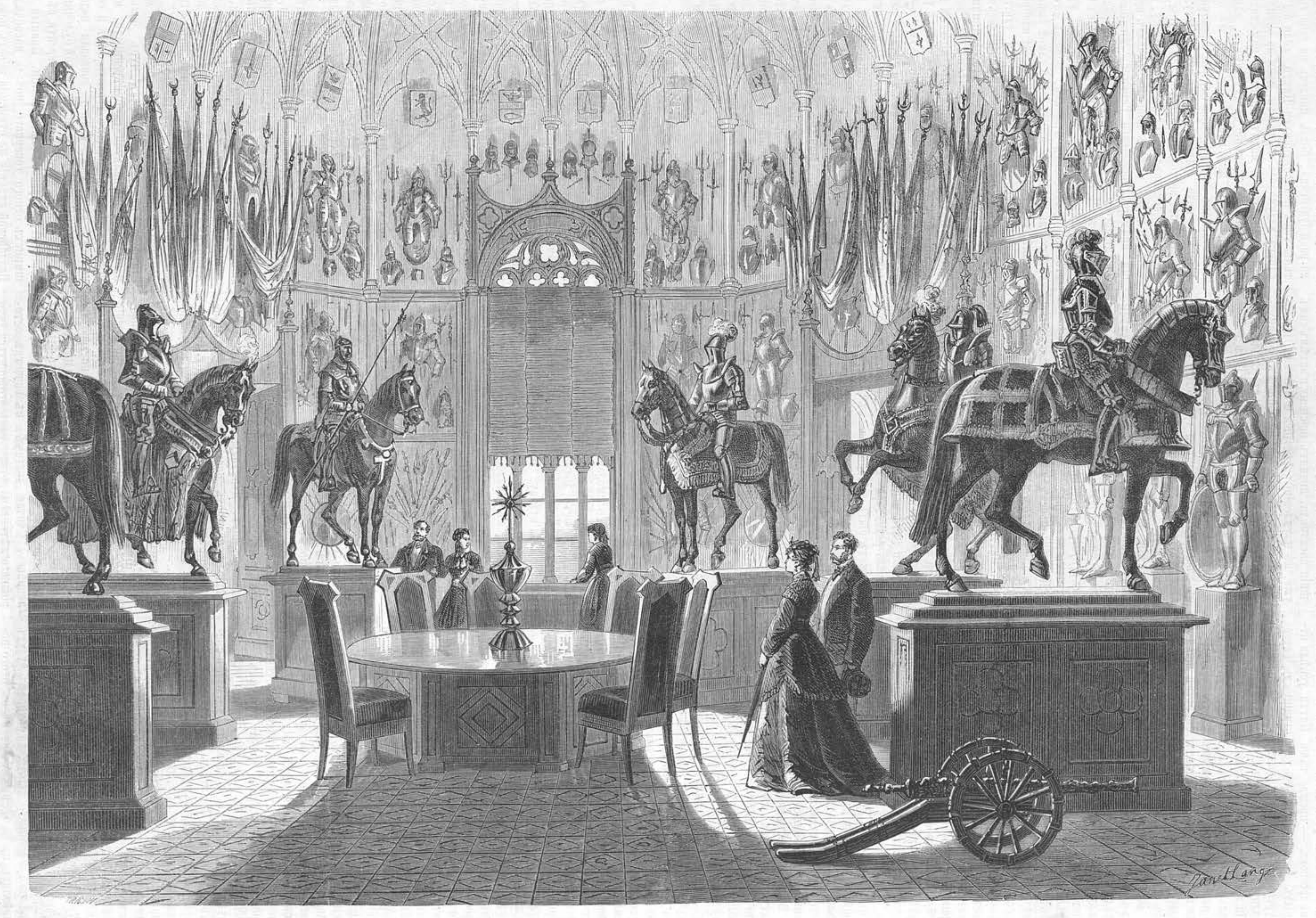
ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Здоровый-ли народъ петербуржцы? — Новый видъ мономаніи; ея причины и послѣдствія. — Приготовленіе къ бенефису Патти. — Необходимыя оговорки — Патти, Патти и Патти! — Русскій и нѣмецкій патріотизмъ. — Переливаніе мозговъ. — Мелкія извѣстія. — Печальная и веселая новость.

Совершенно напрасно упрекаютъ нашъ вѣкъ въ матеріализмѣ и нѣкоторой практической холодности; Петербургъ, по крайней мѣрѣ, совершенно не долженъ принимать на себя этого упрека. Безъ высокихъ нравственныхъ возбужденій, онъ жить не можетъ. Подобно тому, какъ граждане древняго Рима просили себѣ «хлѣба и зрѣлищъ», граждане Петрограда требуютъ денегъ и восторговъ, т. е. предлоговъ для восторговъ. Все равно какіе бы то ни были эти предлоги или восторги: либеральные, патріотическіе международные или артистическіе, — но восторги должны быть и будутъ. Удивительно увлекающійся характеръ у моихъ согражданъ; и откуда это мы только вышли, какъ сложились въ такую нервную, страстную и бурливую натуру? Климатъ нашъ отвратительный, городъ стоитъ на трясинѣ, морозы трещатъ въ немъ страшные; мы распухаемъ, чихаемъ, сморкаемся, переносимъ рожы — но не перестаемъ восторгаться всѣмъ, что попадетъ подъ руку: пріѣзжающими и отъѣзжающими знаменитостями, своими и чужими (послѣдними преимущественно), прекрасными Еленами, древними учеными мужами, подвигами самоотверженія и пр. и пр. Такое хроническое возбужденное состояніе надо разсматривать какъ явленіе ненормальное, болѣзненное: это какая-то психическая немощь, поразившая часть россіянъ и причины которой, равно какъ и способы леченія, покуда, къ сожалѣнію, не изслѣдованы и не описаны.

Одинъ изъ видовъ этой болѣзни переживаемъ мы теперь. Видъ этого помѣшательства можетъ быть названъ по имени пункта его — паттизмомъ. Добрая половина петербуржцевъ заражена этимъ повѣтріемъ, хотя сама Аделина Патти въ этомъ и не виновата; что она тутъ не при чемъ и не сама собою, не активно, такъ сказать, свела насъ съ ума, доказывается тѣмъ, что признаки этой болѣзни и первыя, но многочисленныя случаи заболѣванія, обнаружились прежде чѣмъ Патти пріѣхала; многіе изъ пораженныхъ этою болѣзнею успѣли себѣ отморозить носы при



Зала въ Царскосельскомъ арсеналѣ. *(Рисунокъ Н. А. Богданова).*

одномъ ожиданіи ея на дебаркадерѣ, другіе отхлопали себѣ руки до необходимости холодныхъ компрессовъ — прежде чѣмъ Патти успѣла открыть ротъ. Въ этомъ-то и странность петербургскихъ душевныхъ болѣзней, сбивающая съ толку всѣхъ психіатровъ, что видимыя, внѣшнія ихъ причины оказываются, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніе дѣла, вовсе не причинами, а настоящая причина лежитъ гдѣ-то глубжѣ, въ насъ самихъ, въ трясинномъ свойствѣ нашихъ мозговъ, въ которыя можно вставить и углубить все что угодно.

Въ настоящую минуту нельзя показаться ни въ одинъ домъ, безъ того чтобы хозяйка не пристала къ вамъ съ настойчивой просьбой достать билетъ *на Патти*; какія любезныя улыбки расточаются при этомъ, какъ за одно обѣщаніе крѣпко жмутъ руки и увы! все это втунѣ. Да и какъ тутъ достать билетъ, когда спросъ на нихъ такъ великъ, что ложи продаются по 500 р., кресла стоятъ также сотни; даже за право постоять не по праву гдѣ нибудь въ проходѣ надо платить десятки рублей; а какія безумныя деньги тратятся на букеты, на никому и не къ чему не пригодные букеты! Ихъ было столько поднесено и брошено божественной Патти, что говорятъ, будто петербургскіе оранжереи окончательно опустошены, такъ что потребовалось принять мѣры къ своевременному подвозу цвѣтовъ изъ внутреннихъ губерній Россіи и изъ заграницы. Цвѣтобѣсіе въ полномъ разгарѣ и по размѣрамъ своимъ превосходитъ даже то, которымъ болѣлъ Петербургъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ во времена Гризи, Віардо и др. свѣтилъ оперы.

Въ этомъ отношеніи, говорятъ, къ бенефису Патти готовится нѣчто столь грандіозное, что оно должно затмить собою все до сихъ поръ сдѣланное; а по широтѣ замысловъ и благородству исполненія, стяжать россіянамъ безсмертную славу. Я передаю впрочемъ нижеслѣдующее, какъ слухъ, не принимая на себя отвѣтственности за его достовѣрность. Всѣмъ извѣстно, что букетная фантазія Россіянъ все растетъ въ ширину; букеты подносятся столь большаго діаметра, что сама Патти, своими миніатюрными ручками, сдержать ихъ не можетъ и за нее принимаютъ эти букеты отъ капельмейстера, кто нибудь изъ находящихся съ нею на сценѣ пѣвцовъ, отъ которыхъ они поступаютъ потомъ, по всей вѣроятности, въ руки Monsieur Patti, т. е. ея мужа хотѣлъ я сказать, или маркиза де Ко. (Который, между прочимъ, вообще помогаетъ ей переносить тяжесть сѣверныхъ овацій и иногда любезно раскланивается за нее съ публикой, какъ это было напр. однажды при выходѣ Патти изъ театра, гдѣ ее дожидалась и привѣтствовала толпа поклонниковъ). Нѣкоторые благородные Россіяне нашли такой порядокъ дѣлъ неудовлетворительнымъ и рѣшили устроить иначе, а именно: чтобы въ день бенефиса букетъ-чудовище (monstre) самъ подошелъ къ Патти на сцену и чтобы кромѣ того онъ еще выразилъ ей живымъ человѣческимъ языкомъ всѣ тѣ чувства благодарности и умиленія, которыми захлебнулись Россы. Но какъ этого достигнуть? Давно уже доказано, что изъ всѣхъ ходящихъ существъ даромъ слова обладаетъ только человѣкъ — и такъ, ясно, что въ основаніе букета долженъ быть положенъ, т. е. поставленъ, хотѣлъ я сказать, человѣкъ. На этомъ человѣкѣ долженъ быть укрѣпленъ букетъ такимъ образомъ, чтобы начиная отъ пояса его шла конусообразно, расширяясь къ верху, масса цвѣтовъ и растеній самыхъ дорогихъ и рѣдкихъ, не закрывая однакожъ головы, которая должна быть оставлена свободной для произнесенія рѣчи, образуя такимъ образомъ центръ цвѣточнаго круга, діаметръ коего предполагается не менѣе сажени. Отъ пояса же внизъ, до полу, долженъ идти, прикрывая собою ноги, другой конусъ изъ чистѣйшаго червоннаго золота, на которомъ будутъ вырѣзаны имена всѣхъ участниковъ этого подарка. Все вмѣстѣ будетъ представлять громадный букетъ въ громадномъ золотомъ портъ-букетѣ. Совокупными усиліями всѣхъ подносителей, будетъ этотъ букетъ, въ день бенефиса, по окончаніи спектакля, поднятъ на сцену и затѣмъ самъ уже, къ изумленію артистовъ и публики, подойдетъ къ артисткѣ и на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ обратится къ ней съ рѣчью. Эффектъ долженъ выйдти громадный. Весь театръ встанетъ на ноги и застонетъ отъ восторга; дамы замахаютъ платками, мужчины шляпами; съ нѣсколькими барынями сдѣлается истерика; многіе мужчины страшно поблѣднѣютъ и упадутъ безъ чувствъ. И тѣ и другіе будутъ вынесены на свѣжій воздухъ. Ложи бельэтажа на этотъ спектакль будутъ стоить не менѣе одного каменнаго дома въ Петербургѣ на одной изъ большихъ улицъ, или незаложеннаго имѣнія въ плодородныхъ губерніяхъ, пространствомъ около 50 душевыхъ надѣловъ.

Но—возникаетъ вопросъ: кто можетъ быть достойно избранъ на должность этого porte-bouquet или вѣрнѣе букетнаго стержня? Принадлежность Патти къ знати, ея родство съ высшими аристократическими домами Европы, дѣлаютъ невозможнымъ допустить къ этому какого-нибудь проходимца, le premier venu; трудность выбора увеличивается еще тѣмъ, что этотъ человѣкъ долженъ умѣть хорошо говорить. Мы слышали, что выборъ палъ на г. Скарятина, издателя-редактора «Вѣсти». Хотя онъ самъ и не можетъ быть причисленъ къ аристократамъ, но такъ какъ онъ состоитъ по крайней мѣрѣ при аристократахъ, да къ тому еще отличается испытаннымъ и закаленнымъ краснорѣчіемъ, то и рѣшили просить его не отказаться послужить высшему петербургскому свѣту. Но, разсказываютъ, что г. Скарятинъ отвѣчалъ, что если онъ и готовъ быть брошеннымъ въ видѣ букета къ ногамъ маркизы де-Ко, то не считаетъ согласнымъ съ своими убѣжденіями допустить это относительно Аделины Патти; что для него это двѣ совершенно различныя женщины, изъ коихъ первая стоитъ неизмѣримо выше послѣдней; что, кромѣ того, и къ маркизѣ де-Ко онъ не иначе рѣшился бы публично обратиться съ рѣчью, какъ увѣренный въ томъ, что въ числѣ слушателей нѣтъ ни одного смоленскаго дворянина, одинъ видъ котораго, какъ объяснилъ онъ, производитъ въ немъ слабость, доходящую иногда до обморока и другихъ непріятностей. Эти затрудненія были равносильны отказу. Надо было искать другаго porte-bouquet. Отъ Скарятина мысль естественно перешла къ Юматову, какъ отъ Бориса къ Глѣбу. Когда обратились къ г. Юматову, то онъ, говорятъ, прежде всего спросилъ: обращались ли съ этимъ предложеніемъ къ Скарятину и получивъ отвѣтъ, что Скарятинъ отказался, сейчасъ же согласился; для того, какъ полагаютъ, чтобы показать свою независимость (niepodległość) отъ г. Скарятина и то, что онъ самъ по себѣ, а г. Скарятинъ самъ по себѣ.

Согласился г. Юматовъ и рѣчь сказать, только просилъ ее написать ему заблаговременно, чтобы онъ могъ приготовиться, выучить ее наизусть, а то говоритъ, чтобы не вышло, господа, какъ въ Прагѣ, гдѣ я могъ только открыть ротъ, а потомъ долженъ былъ сѣсть и положить въ этотъ ротъ поскорѣе кушанье, а звука никакого издать не могъ. Депутаты на это разсмѣялись и обѣщали написать поскорѣе коротенькую и легонькую рѣчь и прорепетировать ее съ г. Юматовымъ. Рѣчь эту мы постараемся достать и напечатать.

За симъ, говорятъ, г. Юматовъ обязательно сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «Я, господа, сказалъ онъ, если нужно, могу и дворянскій мундиръ надѣть и шпагу; у меня есть и то и другое»; но ему отвѣчали, что этого не требуется, такъ какъ его не будетъ видно за цвѣтами и золотымъ фартукомъ и что, вообще, это было бы уже слишкомъ... На этомъ покуда дѣло и остановилось. Считаю долгомъ, въ качествѣ осторожнаго лѣтописца, еще разъ оговориться, что все это можетъ быть только пустые слухи, что ничего этого и не было и что все это только бредъ воспаленной фантазіи въ пораженныхъ паттизмомъ мозгахъ. Оговариваюсь я такъ старательно «страха ради іудейска», боясь навлечь на себя гнѣвъ тьмы темъ поклоняющихся Патти, если бы имъ вдругъ вздумалось признать меня за антипатиста, увидѣть въ моихъ словахъ недостаточно благоговѣйное отношеніе къ ихъ кумиру, или кощунство надъ ихъ исповѣданіемъ и его обрядами. О! какъ въ подобныхъ случаяхъ пишущему человѣку надо быть осторожнымъ! Остужать разъяренные восторги петербургской толпы, все равно что останавливать несущую тройку, а къ чему послѣднее можетъ повести доказалъ недавній примѣръ городоваго Тяпкина, жизнью поплатившагося за свое дѣйствительное геройство. Случай съ «Незнакомцемъ», фельетонистомъ Спб. вѣдомостей, столь же поучителенъ. Съ мужествомъ, достойнымъ Тяпкина, вошелъ онъ въ толпу бель-эленцовъ и, въ лицо самой гнѣвной богинѣ, высказалъ всю неловкость ея изображеній, выставленныхъ по улицамъ и стогнамъ града, на поклоненіе вѣрнымъ. За это онъ едва не былъ растерзанъ на части. Его обвинили въ ереси... еще минута и мы зрѣли бы вооруженное вмѣшательство свѣтскаго міра въ міръ духовный или литературный, отъ чего Боже насъ избави. Спѣшу же оговориться, что я ничего противъ Патти не имѣю и если не раздѣляю эпидимической и болѣзненной къ ней симпатіи большинства, то еще болѣе далекъ отъ всякой антипатіи къ этой дѣйствительно замѣчательной мастерицѣ пѣнія. Распространяться особенно о ней мнѣ здѣсь не приходится, потому что читатели «Всемірной Иллюстраціи» въ этомъ же номерѣ получатъ и безъ меня достаточно полное во всѣхъ отношеніяхъ объ ней понятіе: изъ портрета они убѣдятся въ ея счастливой наружности, хотя гравюра и безсильна передать имъ то, что составляетъ въ наружности Патти главную прелесть, это ея дивные глаза и ихъ взглядъ.

«Глаза, одни глаза,—да взглядъ
Такого взгляда....

. мы не видали до сихъ поръ. Изъ біографіи ея, читатели увидятъ, что жизнь Патти, съ дѣтства самого, шла такъ, что она должна была или вовсе не пѣть, окончательно потерять голосъ, или пѣть съ тѣмъ мастерствомъ и искуствомъ, съ какимъ она поетъ. Ни одной почти пѣвицѣ не приходилось проходить такой долгой, внимательной и, судя по результатамъ, блестящей музыкальной школы, какъ Патти, подъ руководствомъ Стракоша. Онъ началъ ея музыкальное образованіе когда ей было всего только 5 или 6 лѣтъ и неустанно работалъ надъ нимъ до 16 лѣтъ, а можетъ быть и долѣе. Теперь Патти 26 лѣтъ, изъ коихъ уже 20 лѣтъ она работаетъ надъ пѣніемъ; понятно то совершенство, котораго она въ немъ достигла. Поучительный примѣръ для тѣхъ, кто расположенъ слишкомъ легко смотрѣть на то, что называется школой, системой, образованіемъ или опытомъ въ дѣлѣ искуства.

Рѣчь о Патти навела насъ въ началѣ на мысль о петербургской психической болѣзни, состоящей въ хронической душевной восторженности, происходящей отъ слишкомъ большой нашей воспріимчивости, впечатлительности, готовности подчинятся и умаляться передъ всѣмъ и всякимъ. Отчего это происходитъ не знаю; можетъ быть отъ недостаточной крѣпости въ насъ общественнаго сознанія и гордости. Это конечно недостатокъ; но не меньшимъ недостаткомъ является и черезъ чуръ большой избытокъ національной самоувѣренности, могущій привести къ разнымъ трагическимъ и комическимъ курьезамъ, какъ то доказали недавно два нѣмца: одинъ машинистъ, другой булочникъ. Нѣмцы эти по истинѣ достойны перейти въ исторію петербургской цивилизаціи. Пьяный машинистъ одного товарнаго поѣзда наскочилъ у Валдайской станціи на стоявшій передъ нею пассажирскій поѣздъ и врѣзался локомотивомъ въ задній его вагонъ. Особенныхъ несчастій при

этомъ не произошло; кое-кто легко раненъ, многіе страшно перепуганы. Публика обратилась съ упреками къ машинисту, который объявилъ, что онъ никого знать не хочетъ и можетъ всѣхъ перебить, такъ какъ онъ прусскій подданный. Вотъ отвѣтъ достойный публики, такъ какъ исторія умалчиваетъ, какую реплику дала машинисту публика, т. е. надо предполагать, что никакой; вѣроятно, сказала она: «это чортъ знаетъ, что такое» — и разошлась; а любопытно какъ бы за такой поступокъ и за такой отвѣтъ распорядилось общество въ Америкѣ. Нѣмецъ этотъ во всякомъ случаѣ замѣчательный прусскій подданный. Другой нѣмецъ булочникъ, неизвѣстно чей подданный, отказалъ посланному за сухарями слугѣ, дать ихъ, за то, что тотъ держалъ въ рукахъ русскій калачъ. И этотъ нѣмецъ хорошъ. Я хочу посовѣтывать издателю достать портреты этихъ двухъ нѣмцевъ и помѣстить ихъ на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи» съ краткимъ жизнеописаніемъ сихъ гордыхъ сыновъ Тевтоніи.

Скорбя, какъ гражданинъ и человѣкъ, о разныхъ умственныхъ заблужденіяхъ моихъ согражданъ и гражданъ другихъ странъ—сидѣлъ я погруженный въ глубокую думу о томъ, что неужели нѣтъ средствъ предохранить человѣчество, хотя въ грядущемъ, отъ разныхъ увлеченій и душевныхъ немощей, думалъ—и ничего не могъ придумать... какъ вдругъ приносятъ мнѣ газеты и изъ газетъ этихъ узнаю я слѣдующее. Умирала жена портнаго Теха отъ малокровія. Докторъ, видя безуспѣшность всѣхъ употребленныхъ имъ средствъ, рѣшился наконецъ, прибѣгнуть къ крайнему и влить въ нея чужую кровь. Потребное количество таковой доставилъ дворникъ дома и притомъ, какъ пишутъ газеты «единственно по чувству человѣколюбія». Операція увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и больная въ настоящее время пользуется вожделеннымъ здравіемъ.

Это извѣстіе осѣнило меня удивительной мыслью. Если при болѣзняхъ крови, разсуждалъ я, переливаніе крови даетъ такіе чудесные результаты, то отчего-бы при болѣзняхъ мозга не прибѣгать къ переливаніямъ мозга, хотя бы «единственно по чувству человѣколюбія». Кто знаетъ, какіе громадные результаты это могло бы дать и къ какимъ удивительнымъ послѣдствіямъ повести?

Вдругъ напр. какой нибудь человѣкъ начинаетъ замѣчать, что мозгъ его поражается италіаноманіей, въ ея современномъ видѣ паттизма; не теряя времени долженъ онъ оглядѣться вокругъ себя, найти человѣка свѣжаго, вполнѣ не зараженнаго этой болѣзнью и помѣняться съ нимъ частицами мозга. Это произведетъ въ головѣ его благодѣтельную реакцію и онъ выздоровѣетъ. Но, скажутъ мнѣ, гдѣ найти такого человѣка? Кто въ настоящее время не причастенъ этой болѣзни?

— Посмотримъ, отвѣчаю я, не найдемъ-ли мы людей холодно къ ней относящихся.

Остаются напр. вполнѣ холодны къ ней тѣ кучера, которые стынутъ на морозѣ въ теченіи долгихъ часовъ итальянскихъ спектаклей. Очень можетъ быть, что «единственно изъ чувства человѣколюбія», они не откажутся удѣлить частицы своего холоднаго мозга въ разгоряченныя головы петербургскаго свѣта.... «Это наконецъ Богъ знаетъ, что такое»! слышатся мнѣ сверху гнѣвные голоса, «проповѣдывать смѣшеніе мозговъ въ то время, когда мы еще возстаемъ всѣми силами противъ смѣшенія крови, нашей благородной крови, съ чортъ знаетъ чѣмъ текущимъ въ жилахъ у другихъ, у этихъ, какъ ихъ тамъ.... это просто безуміе. Такое ученіе, которое не должно быть терпимо въ благоустроенномъ государствѣ, это... это — это, наконецъ хуже, чѣмъ появленіе конюха въ первомъ ряду нашихъ креселъ».

— Милостивые государи, отвѣчаю я робко и смиренно, спорить съ вами въ настоящую минуту, не нахожу ни малѣйшей возможности, такъ какъ разсыльный при редакціи уже второй разъ приходитъ требовать отъ меня статьи въ типографію, и потому бросая свѣту мою мысль, въ томъ сыромъ и необработанномъ видѣ, въ какомъ она мнѣ явилась, твердый вѣрою въ ея плодотворность, утѣшаюсь тѣмъ, что въ свое время вернусь къ ней вооруженный изслѣдованіями и опытами и всѣ ваши возраженія падутъ въ прахъ передъ непобѣдимой силой моей аргументаціи. Но для этого надо произвести строгій психическій анализъ надъ мозгами вашими, *вашихъ* и другихъ людей; разсмотрѣть, что производитъ разнообразныя мозговыя сочетанія и пр., а для всего этого потребно время.

Статью приходится бросать не сказавши многаго о чемъ хотѣлось поговорить. Я хотѣлъ напр. разсказать какъ петербургскія общества и клубы сдѣлали одну археологическую находку—открыли г. Погодина, и дали публикѣ возможность, своими глазами его видѣть и своими ушами его слышать; какъ г. Погодинъ въ свою очередь сообщилъ интересное историческое открытіе имъ сдѣланное, а именно нашествіе татаръ на Россію, битвы при Калкѣ, при Сити, раззореніе многихъ городовъ и т. п. новости; хотѣлъ разсказать о странномъ дѣйствіи производимомъ чтеніемъ г. Ореста Миллера на слушателей вообще и кошекъ въ особенности, одна изъ которыхъ въ теченіе всего времени, покуда теноръ г. Миллера заливался на самыхъ верхнихъ нотахъ гражданскаго патріотизма и патріотической гражданственности, (дѣйствіе происходитъ въ артистическомъ клубѣ) не переставала жалобно мяукать, несмотря на то, что одинъ распорядитель за другимъ ходили ее успокаивать; происходило-ли это въ кошкѣ отъ полноты сочувствія или это было съ ея стороны неприличная нигилистическая манифестація — осталось неизвѣстнымъ. Хотѣлъ я было разсказать о легонькомъ скандалѣ, сдѣланномъ публикою на диспутѣ г. Владиславлева, бывшемъ 12 января въ здѣшнемъ университетѣ и о многомъ прочемъ, но все это приходится оставить-- и ограничиться передачей въ заключеніе двухъ музыкальныхъ новостей: одной печальной, другой радостной.

12 Января скончался Антонъ Дерфельдтъ, капельмейстеръ войскъ гвардейскаго корпуса, авторъ многихъ извѣстныхъ публикѣ романсовъ.

15 Января происходила свадьба перваго тенора русской оперы г. Андреева, съ примадонной г-жей Соловьевой.

Испанскій морской министръ Топете.

Первое революціонное движеніе, открывши собою испанское возстаніе, началось, какъ извѣстно, въ Кадиксѣ, по иниціативѣ адмирала Топете, которому удалось привлечь весь флотъ на сторону революціонеровъ. Очевидно, что такая важная услуга также, какъ и дальнѣйшее участіе въ революціи, окончившейся изгнаніемъ бурбонской династіи изъ предѣловъ Испаніи, должны были доставить адмиралу одно изъ важныхъ мѣстъ въ числѣ членовъ временнаго правительства. Вслѣдъ за образованіемъ центральной революціонной мадридской хунты, Топете былъ назначенъ морскимъ министромъ и главнокомандующимъ всего испанскаго флота.

Маршалъ Павіа, маркизъ де-Новаличесъ.

Послѣдній представитель защитниковъ падшей съ испанскаго престола бурбонской династіи, генералъ Павіа маркизъ де-Новаличесъ, съ честью и мужествомъ защищалъ до послѣдняго дня права Изабеллы II. Въ послѣдней битвѣ при Альколеѣ, проигранной правительственными войсками, маркизъ Новаличесъ получилъ очень опасную рану осколкомъ гранаты, лишившую его почти всей нижней челюсти, вслѣдствіе чего, благодаря великодушію побѣдителей, онъ былъ перевезенъ въ Мадридъ, гдѣ пролежалъ долгое время въ постели, въ совершенно безнадежномъ состояніи. Въ настоящее время, онъ поселился въ одномъ изъ своихъ помѣстій, гдѣ пробудетъ до окончательнаго поправленія здоровья. Временное правительство цѣня личную храбрость и честность убѣжденій маркиза Новаличеса, нисколько не преслѣдуетъ его за привязанность къ ненавистной для націи династіи, и дозволило свободно проживать въ предѣлахъ Испаніи.

Выборы въ новый англійскій парламентъ.

За исключеніемъ нѣсколькихъ кровавыхъ и печальныхъ сценъ, происшедшихъ въ Блекбёрнѣ, въ княжествѣ Вальскомъ и Ирландіи, выборы въ новый парламентъ окончились достойнымъ образомъ для великой англійской націи. Можно смѣло сказать, что примѣровъ подкупа и насилія было гораздо менѣе, чѣмъ на прошлыхъ выборахъ.

Созваніе новаго парламента непосредственно слѣдуетъ за распущеніемъ прежняго, такъ какъ въ Англіи не можетъ быть парламентскаго междуцарствія. Для созванія новаго парламента дается небольшой срокъ, въ нѣсколько дней; сверхъ того, срокъ этотъ начинается съ той минуты, когда совершилась подача голосовъ, до обнародованія ихъ результатовъ, т. е. всегда почти менѣе двухъ недѣль. Но такъ какъ законъ примѣняется во всей своей силѣ, безъ ограниченія, то избиратели не дожидаются офиціальнаго открытія выборовъ и избирательные митинги открываются во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и даже во всѣхъ деревняхъ королевства.

Главныя политическія личности, какъ Гладстонъ и Брайтъ, почти каждый день говорятъ рѣчи къ избирателямъ; рѣчи эти цѣликомъ печатаются въ газетахъ и приверженцы ораторовъ обыкновенно комментируютъ ихъ рѣчи на различныя манеры. Первая рѣчь Гладстона къ своимъ избирателямъ, могла бы составить порядочный томъ въ нѣсколько десятковъ страницъ.

Избирательные митинги собираются обыкновенно въ публичныхъ мѣстахъ: въ Финсбюри, митингъ происходилъ въ театрѣ; въ Бирмингэмѣ — въ ратушѣ; въ Вэстминстерѣ — въ концертномъ залѣ Сен-Джемсъ. Очень часто кандидаты сзываютъ своихъ избирателей въ тавернахъ, иногда же просто на площадяхъ.

Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ митинговъ передъ новыми выборами происходилъ въ Саутвэркѣ, въ Лондонѣ. Избиратели были созваны въ девять часовъ вечера на дворѣ берменсейскаго кожевеннаго рынка. Почти всѣ думали, что Лэйардъ и Локке, представители мѣстечка, снова будутъ избраны безъ всякой оппозиціи. Вдругъ разнесся слухъ, что нѣкто Джибсонъ, богатый альдерманъ изъ сити, для котораго издержки по выборамъ ничего незначутъ, предлагаетъ себя кандидатомъ. Джибсонъ вѣроятно предполагалъ, что его соперники не будутъ имѣть достаточно времени, чтобы собрать необходимую сумму, которую долженъ внести каждый кандидатъ для того, чтобы имѣть право на избраніе. Эта финансовая формальность, которую обязаны соблюсти лица, добивающіяся чести засѣдать въ англійскомъ парламентѣ.

Какъ только стало извѣстно о появленіи новаго кандидата, Лэйардъ энергически противодѣйствовалъ этимъ проискамъ новаго кандидата; въ сильной, полной энергіи, рѣчи, онъ представилъ толпѣ слушателей, все недостойное въ поведеніи своего соперника. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, онъ взлѣзъ на балконъ рыночной таверны; окруженный избирательнымъ комитетомъ, который всегда сопровождаетъ оратора, являющагося передъ избирателями, Лэйардъ сильнымъ, звучнымъ голосомъ сказалъ свою рѣчь и ни одно слово этой рѣчи не было пропущено, даже самыми отдаленными отъ оратора слушателями.

Четыре газовыхъ рожка, освѣщавшихъ эту сцену, бросали фантастическія тѣни; на дворѣ рынка было довольно мало народа, но за то на сосѣднихъ улицахъ стояли безчисленныя, оживленныя толпы, по которымъ пробѣгалъ иногда ропотъ одобренія.

Выборы 1868 года были не особенно богаты талантливыми ораторами. Кандидаты этой реформы и кандидаты—работники были удалены, какъ бы для того, чтобы показать, что англійская буржуазія хочетъ рѣшать свои дѣла сама по себѣ и бороться съ консервативною аристократіею Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ «пораженныхъ» на выборахъ кандидатовъ, былъ Джонъ Стюартъ Милль, представитель новѣйшей позитивной философіи, пользующійся всемірною извѣстностью. Уже впередъ было извѣстно, что кандидатура Милля была очень сомнительна; въ день народнаго голосованія, множество друзей Милля окружали его на избирательномъ со-

Адмиралъ Топете.

бранiи; но всѣ старанiя сторонниковъ Милля оказались безуспѣшными, соперникъ его Смитъ торжествовалъ свое избранiе. На другой день «Trafalgar Square» былъ цѣлый день въ сильнѣйшемъ волненiи. Густая толпа стояла передъ такъ называемою «Pollucy Bath», домикомъ, гдѣ собираются голоса со всего квартала. Двѣ огромныя, враждебныя другъ другу толпы стѣснились у дверей двухъ соперничавшихъ комитетовъ, находившихся въ пятидесяти шагахъ другъ отъ друга въ «Cockspur-street» почти противъ избирательнаго собранiя. Свистки и аплодисменты раздавались поочередно, каждый разъ, какъ телеграфъ сообщалъ новыя избирательныя цифры.

На другой день сцена эта возобновилась при обнародованiи результатовъ выборовъ. Въ этотъ день Смитъ едва могъ произнести только нѣсколько словъ. Его окружила разъяренная толпа и осыпала его бранью. Только съ помощью отряда полисменовъ удалось вырвать несчастнаго оратора изъ рукъ разъяренной толпы, которая не могла примириться съ мыслью, что тори сдѣлался представителемъ Вэстминстера, чего еще никогда не было

Аделина Патти.

И исторiя искуствъ, и исторiя наукъ въ различныя эпохи представляютъ неоднократныя примѣры того, что члены не только одного семейства, но и цѣлаго рода обладаютъ иногда однимъ и тѣмъ же талантомъ, одною и тою же способностью къ изученiю какой нибудь науки или вообще какой нибудь отрасли знанiя. Можно было бы насчитать нѣсколько десятковъ подобныхъ примѣровъ, которые вполнѣ говорятъ въ пользу прирожденности таланта и наслѣдственности извѣстныхъ способностей.

Въ настоящее время наши петербургскiе меломаны восхищаются прославленною и въ Старомъ и въ Новомъ свѣтѣ пѣвицею, представляющею собою примѣръ такой наслѣдственности таланта. Аделина Патти, дочь нѣкогда знаменитой въ Италiи пѣвицы Барилли, родомъ испанки, вышедшей замужъ за итальянскаго пѣвца Патти, родилась 7 (19) февраля 1843 года. Вслѣдъ за рожденiемъ Аделины, мать Патти лишилась на всегда голоса, а потому

Генералъ Новаличесъ.

все семейство, потерявъ главный источникъ своего матерiальнаго благосостоянiя, рѣшилось уѣхать въ Америку въ надеждѣ поправить тамъ свои обстоятельства.

Стракошъ, директоръ итальянской оперы въ Нью-Йоркѣ, женившiйся въ скоромъ времени по прiѣздѣ семейства Патти на старшей изъ дочерей Амелiи, былъ одинъ изъ первыхъ замѣтившихъ необыкновенный талантъ пятилѣтняго, въ то время, ребенка Аделины; постоянныя сношенiя семейства прiѣзжихъ съ артистами итальянской оперы и постоянное слушанiе лучшихъ образцовъ итальянской оперной музыки, исполнявшихся тогдашними знаменитостями Дженни Линдъ, Марiо, Гризи, Альбони, имѣли громадное влiянiе на развитiе врожденнаго таланта будущей знаменитой артистки.

Выборъ въ новый англiйскiй парламентъ.

练

Стракошъ съ необыкновеннымъ умѣньемъ и осторожностью способствовалъ развитію и усовершенствованію необыкновенныхъ дарованій Аделины. Вскорѣ семейство Патти должно было обратиться къ таланту Аделины, какъ источнику увеличенія матеріальныхъ средствъ и такимъ образомъ семилѣтняя пѣвица, съ куклою въ рукахъ, явилась на концертѣ передъ нью-йоркскою публикою, встрѣтившею ее восторженнымъ пріемомъ. Вслѣдъ за первымъ концертомъ Стракошъ вмѣстѣ со своею ученицею — невѣсткою предпринялъ артистическое путешествіе по главнымъ городамъ Соединенныхъ Штатовъ. Посѣтивъ Бостонъ, Филадельфію, Вашингтонъ, Новый Орлеанъ, Чарльстоунъ и другіе города, гдѣ она была встрѣчаема съ энтузіазмомъ, Аделина Патти отправилась въ Гавану, гдѣ пріемъ, сдѣланный ей публикою, превзошелъ всякія ожиданія. Путешествіе это продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ девятилѣтняя пѣвица дала триста концертовъ.

Пріѣхавъ обратно въ Нью-Йоркъ, Стракошъ продолжалъ образованіе своей ученицы, но уже сталъ приготовлять ее къ сценѣ. Въ продолженіи трехъ лѣтъ Аделина Патти не являлась передъ публикою; все это время Стракошъ занимался съ нею серьёзнымъ изученіемъ итальянскихъ оперъ.

Первый дебютъ на сценѣ итальянской оперы въ Нью-Йоркѣ 12 (24) ноября 1859 г., открылъ блестящую карьеру для шестнадцатилѣтней пѣвицы; она явилась первый разъ на сцѣну въ роли Лучіи. Нужно ли говорить, что нью-йоркская публика, на глазахъ которой развился талантъ пѣвицы, встрѣчала каждое появленіе Патти на сценѣ съ шумнымъ неподдѣльнымъ восторгомъ?

По окончаніи ангажемента, продолжавшагося два года, Аделина оставила Америку и переѣхала на континентъ Европы. 2 (14) мая 1861 года пѣвица явилась на сценѣ ковентгарденскаго лондонскаго театра въ роли Соннамбулы, которая, какъ кажется, есть любимая роль Патти, такъ какъ во многихъ столицахъ Европы она дебютировала въ этой роли. Такъ въ Парижѣ, гдѣ Патти провела нѣсколько лѣтъ подрядъ, первый дебютъ ея въ 1861 году, былъ также въ роли Соннамбулы.

Аделина Патти едва ли не единственная изъ всѣхъ пѣвицъ, пользующаяся всегда прекраснымъ здоровьемъ; въ продолженіи послѣдняго года пребыванія ея въ Парижѣ, она дала двадцать четыре представленія и пѣла въ *двадцати операхъ*; спектакль не былъ отмѣненъ почти ни разу во все продолженіе сезона.

Аделина Патти.

Корреспонденція.

Изъ Вильны. (Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»). Я въѣзжалъ въ Вильну, въ которой долженъ былъ по дѣламъ остаться нѣсколько дней, заранѣе обрекши себя на всю скуку провинціальнаго города, въ Вильнѣ усложнившуюся еще тѣмъ раздѣленіемъ общества по національностямъ и по партіямъ, о которомъ я такъ много наслушался и начитался. Но судьбѣ угодно было, чтобы я ошибся. Я нашелъ виленское общество разнообразно веселящимся, принялъ самъ въ этомъ хорошемъ дѣлѣ полное участіе и теперь на досугѣ, помня вашу просьбу писать обо всемъ, что признается мною за интересное, бросаю нѣсколько словъ о жизни виленскаго высшаго общества. Вопросъ о томъ, какъ живетъ это общество, люди его составляющіе, сходятся ли хоть гдѣ нибудь и на чемъ нибудь и сойдясь, что дѣлаютъ: куксятся-ли и смотрятъ другъ на друга исподлобья, или находятъ удовольствіе въ своемъ сближеніи—вопросы эти, говорю я, довольно интересны, потому что они равносильны вопросу о томъ, есть-ли въ Вильнѣ общество или еще нѣтъ, а вмѣсто него есть только одно механическое собраніе людей безъ общей жизни, интересовъ, дѣла. Къ счастію, вопросъ этотъ начинаетъ, какъ мнѣ кажется, разрѣшаться въ положительномъ смыслѣ. На чемъ крѣпче и легче всего сближаются люди: на общихъ удовольствіяхъ и добромъ дѣлѣ—не правда-ли? А еще лучше если эти двѣ вещи идутъ рядомъ, за одно.

Въ настоящее время, въ Вильнѣ, главнымъ мѣстомъ для такого сближенія общества, домъ генералъ-губернатора, гдѣ каждую субботу собираются сливки виленскаго общества, національностей и русской и польской. Хозяйка дома, надо отдать ей справедливость, старается всячески разнообразить эти собранія: танцы, музыка, разсказы и даже нѣкоторыя пріятныя неожиданности, смѣняютъ одно другое. Въ ту субботу, когда пришлось мнѣ пользоваться гостепріимствомъ этого дома, такой неожиданностью (покрайней мѣрѣ для меня) было появленіе въ залѣ, подъ звуки народныхъ пѣсенъ, 15 паръ хоровода блестящей молодежи въ русскихъ костюмахъ. Хороводъ велъ баронъ Д. и хотя «баронъ» и «хороводъ», какъ слова не совсѣмъ клеятся, но на дѣлѣ сладились они отлично и Д. велъ хороводъ мастерски. Каюсь теперь, что никогда не ожидалъ я найдти въ темной Вильнѣ такой роскоши и вкуса въ костюмахъ и такого блеска женской красоты. Въ основаніи всѣхъ этихъ увеселеній, какъ покажу я ниже, лежитъ добрая цѣль и доброе дѣло, но еслибъ даже этого и не было, то одно то, что этотъ вечеръ, или вѣрнѣе этотъ хороводъ вывелъ такіе свѣтлые образы, какіе представили—напр., хоть только первыя три пары хоровода (съ кн. М. и г-жами Е. и С.—К.) есть уже право доброе дѣло по тому эстетическому впечатлѣнію, которое они оставили во всѣхъ ихъ видѣвшихъ; каждая изъ нихъ представляла отдѣльный, особенный типъ красоты, такъ что напр. болѣе истинной и правдивой малороссіянки, со всей ея живостью и наивностью, какою была въ своемъ бѣломъ сарафанѣ, г-жа С.—К. нельзя себѣ и представить.

Вечеръ, начавшійся хороводомъ, продолжался общими танцами, концертной музыкой и кончился едва въ пятомъ часу утра.

Въ той-же залѣ генералъ-губернаторскаго дома,

или какъ его здѣсь называютъ «дворца», былъ спектакль любителей, исполнившихъ «Горе отъ ума» и при томъ очень удовлетворительно. Народу было много, а сборъ съ этого спектакля пошелъ въ пользу бѣдныхъ города Вильны.

Довольно характеристическая особенность обыкновенныхъ субботнихъ собранiй въ генералъ-губернаторскомъ домѣ состоитъ въ томъ, что тамъ стараются утилизировать досужное время своихъ гостей и для этого на столахъ заранѣе раскладываются разныя работы «для бѣдныхъ»: теплое платье, бѣлье, разныя дѣтскiя принадлежности, шерстяные шарфы и другiя части одежды, съ нужнымъ для работы матерiаломъ. Собравшiяся лица выбираютъ себѣ работу по вкусу и такимъ образомъ мѣшаютъ полезное съ прiятнымъ. Участiе въ этихъ работахъ принимаютъ и мужчины; правда, что черезъ это иногда случается то, что у одной рубахи бываетъ мѣсто для двухъ головъ или четыре рукава, но въ с. западномъ краѣ, послѣ всѣхъ его чудесъ, ничто не мѣшаетъ ожидать даже нарожденiя ребенка, которому могла бы прийдтись въ пору такая рубашка.

Хорошо то, что все это приноситъ бѣднымъ хотя нѣкоторую помощь въ ихъ нищетѣ, которая дошла въ Вильнѣ до ужасныхъ размѣровъ, особенно между евреями. Съ цѣлiю болѣе дѣятельной помощи основано въ Вильнѣ дамское благотворительное общество, подъ предсѣдательствомъ г-жи Потаповой, открытiе котораго послѣдовало 3 января. Предполагается, какъ я слышалъ, раздѣлить городъ на участки и ввѣрить каждый попечительности одной изъ дамъ участницъ общества, на обязанности которыхъ будетъ лежать собирать о бѣдныхъ свѣдѣнiя, находить для нихъ работы, а убогимъ и больнымъ помогать денежными средствами, одеждою и проч.

Откладываю другiя новости до скораго возвращенiя моего въ Вильну.

Берлинъ.

11 Января 1869 г.

Изъ Вѣны.

(Отъ корреспондента «Всемiрной Иллюстрацiи»).

Безъ политики.—Fasching.—Маскарады.—«Шикъ» *fesch!* Оффенбахiады.—*Theater an der Wien.*—«Perichole.»—Неудачное либретто.—Г. Свобода.—«Die moderne Jugend».—Театральная цензура.—Общiе вопросы и мѣстная возьня.—Братья-славяне. — *Tanecni zábava.*—«Бесѣда» и «Страшакъ».—Славянская молодежь.—Рутены.

—

О политикѣ не будетъ рѣчи въ моихъ корреспонденцiяхъ. Тѣмъ лучше для читателя! Оставимъ парижскихъ публицистовъ вертѣться все на трехъ пунктахъ, намозолившихъ всѣмъ глаза. Отъ конференцiи, до сихъ поръ, имъ плохая пожива... Здѣсь-же, въ дуалистической имперiи, игра въ политику до такой степени одноцвѣтна, что она, какъ разъ, набьетъ оскомину... Да вдобавокъ, готовится кризисъ министерствъ... Стало быть, молчанiе будетъ вдвойне мудрымъ прiемомъ.

Вѣна справляетъ свой *Fasching.* Во всѣхъ углахъ ея гремитъ музыка и происходитъ плясъ. По обилiю публичныхъ баловъ и маскарадовъ, Вѣна перещеголяла даже Парижъ. У Вѣнцевъ точно инаго и занятiя нѣтъ, какъ бѣгать съ одного маскарада на другой. И всѣ эти маскарады носятъ на себѣ гораздо болѣе эротическiй характеръ, чѣмъ ваши петербургскiе *ходильные* рауты въ домино и черныхъ фракахъ. Здѣсь костюмъ и обнаженiе женскихъ формъ играютъ точно такую же роль, какъ и въ Парижѣ. Здѣсь всѣ пляшутъ; но танцы еще находятся въ состоянiи нѣмецкой непорочности; или лучше сказать, канканъ еще въ видѣ микроскопическаго зародыша. Иностранцы, прiѣзжающiе въ Вѣну, любятъ кричать о необыкновенномъ развращенiи австрiйской столицы... На третiй же день они повторяютъ слова, сказанныя одной, весьма высокой особой: «если надо всей Вѣной сдѣлать крышу, то выйдетъ огромный домъ терпимости». Легкость уличныхъ нравовъ во всѣхъ столицахъ Европы—почти на одной ступени; но Вѣна выдѣляется особенно потому, что здѣсь нѣмецкая раса потеряла чистый типъ, и подъ влiянiемъ помѣси и бытовыхъ особенностей болѣе южной полосы, прiобрѣла живость и юркость, чувственность и жажду удовольствiй. Какъ вѣнскiе мужчины, такъ и женщины, носятъ какъ-бы международный характеръ, и при томъ щеголеватый и нѣсколько задорный. Все въ нихъ показано съ «хазоваго конца» языкъ, манеры и туалетъ.

Истый Вѣнецъ помѣшанъ на шикѣ.

Въ Вѣнѣ вы услышите, въ первый разъ непереводимое прилагательное *fesch*, соотвѣтствующее французскому chic. То и дѣло, въ вѣнскомъ жаргонѣ, трещатъ фразы: fescher Kerl, fesches Frauenzimmer, fesches Kleid!.. Несмотря на дальнее разстоянiе, Парижъ всего болѣе повлiялъ на внѣшнюю и интимную жизнь австрiйской столицы. На женщинахъ это особенно замѣтно... Мудрено-ли, послѣ того, что Оффенбахiады здѣсь въ такомъ ходу, такъ срослись съ вѣнской «fesches Leben»?

Новая оперетта плодовитаго «Жака» поставлена на дняхъ въ «Theater an der Wien». Этотъ театръ— палладiумъ здѣшняго буржуа и вивьери. Безъ Theater an der Wien» истый вѣнецъ существовать не можетъ. Есть даже цѣлый сортъ столичныхъ обывателей, который никуда и не ходитъ, кромѣ театральной храмины на берегахъ мерзѣйшей рѣчонки Вѣны. По бойкости и оживленiю спектаклей, по размѣрамъ сцены, по блеску обстановки, это, въ самомъ дѣлѣ, самый шикарный вѣнскiй театръ. Онъ соединяетъ въ себѣ спецiальности парижскихъ: Пале Рояля, Variétés и прежнихъ буффовъ, т. е. даетъ оперетты, народныя пьесы съ большимъ спектаклемъ и мѣстныя Possen съ обилiемъ куплетовъ и характерныхъ подробностей туземнаго быта.

Рошфоръ, въ одномъ изъ своихъ «Фонарей», прочитавъ, что новая оперетта Оффенбаха не имѣла большаго успѣха въ Variétés, вывелъ скороспѣлое заключенiе, будто публика уже не клюетъ удочку музыкальнаго шутовства и поворотила къ болѣе назидательнымъ развлеченiямъ. Дѣло объясняется гораздо проще. Оперетта, просто, не удалась Оффенбаху, и будь Парижане настроены въ самомъ эротическо-безумномъ родѣ, они и тогда-бы не увлеклись этой «Perichole».

Объ ней, все таки, надо поговорить. Я не хочу повторять избитаго прiема рѣзвыхъ рецензентовъ, восклицающихъ, при каждой осѣчкѣ талантливаго человѣка: «исписался! пѣсенка пропѣта!» У «Жака» много расходовъ, и ему нужны деньги. Онъ и пишетъ такъ неутомимо отъ частаго безденежья, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что отъ нихъ все у него будетъ выходить плохо, что работа его станетъ падать пропорцiонально денежнымъ надобностямъ.... На нѣсколько безцвѣтныхъ вещей, задается одна типичная, которая опять и облетитъ всю Европу, и, вопреки моралистамъ вселенной, прокрадется всюду, куда только можетъ проникнуть звукъ.

Замыслы композитора—шутовскаго или такъ называемаго серьезнаго (это все равно) зависятъ отъ литературной части продукта, а въ послѣдней опереттѣ «Жака», его сотрудники не постарались возбудить его музыкальный капризъ и юморъ надлежащимъ образомъ. Содержанiе «Périchole» (здѣсь нѣмцы произносятъ ее *Периколэ*), не даетъ пищи яркому шутовству. Всѣ ея мотивы (не музыкальные, а литературно-сценическiе) изъѣзжаны уже до нельзя. Вице король перуанскiй, влюбившiйся въ уличную пѣвицу, являлся въ другихъ оффенбаховскихъ вещахъ вмѣстѣ со всей придворной обстановкой. Ни его старческая интрижка, ни превращенiе Перипoли въ гофъ даму, а ея возлюбленнаго, также уличнаго артиста, въ маркиза не возбуждаютъ смѣха по бѣдности юмора. Ну и музыка вышла водянистой. Даже самые завѣтные любители Оффенбаха врядъ-ли унесли съ собой хоть одинъ шикарный мотивъ, кромѣ развѣ куплетовъ о женщинахъ; да и то больше оттого, что они были мило пропѣты здѣшнимъ *Dupuis*—актеромъ *Свобода*, Этотъ славянинъ—услаждаетъ Вѣнцевъ своей веселою игрой и прiятнымъ, хотя и жиденькимъ голоскомъ. Нѣмецкая Вѣна умѣла отлично воспользоваться музыкальными дарованiями славянъ. Все, что играетъ на какомъ-нибудь инструментѣ, или поетъ — почти исключительно славяне, въ особенности-же Чехи. Я, до сихъ поръ, еще не встрѣтилъ ни одного Чеха, который бы не умѣлъ на чемъ нибудь дудѣть или пилить.

Другой театръ, дающiй Оффенбаха: «*Carltheater*» готовитъ прошлогоднюю его оперетку: «Le chateau à Toto». На репетицiи ждутъ самаго маэстро, но онъ врядъ-ли прiѣдетъ. Здоровье его очень подорвано. Въ ожиданiи запоздалой новинки, вѣнцы лѣниво посѣщаютъ этотъ театръ, хотя его труппа не хуже, чѣмъ въ «An der Wien», и въ ней значится своя *diva* и нѣсколько весьма забавныхъ комиковъ.

Современная серьезная драматургiя произвела вчера комедiю «Die moderne Jugend», которую давали, въ первый разъ, на Carltheater, въ пользу здѣшняго литературнаго фонда, актеры придворнаго «Hof-burgtheater». Въ ней, на самую безвкусную, свѣтскую рамку натянуты резонерскiе разговоры о томъ, что новая молодежь разъѣдена скептизмомъ и разсудительностью. Все это такъ вяло, прѣсно, такъ «вокругъ да около» настоящей жизни, которую только и стоитъ переносить на сценическiе подмостки! Если бы у вѣнскихъ театральныхъ поставщиковъ было побольше умственнаго зачина, они могли бы ставить здѣсь такiя вещи, которыя не пройдутъ, ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ. Вѣнская театральная цензура гораздо терпимѣе, и въ чисто политическомъ смыслѣ, и въ интересахъ условной морали. «Die moderne Jugend»—поддерживаетъ старческiй припѣвъ о бездушiи молодаго поколѣнiя безъ особой злости, но съ тупыми воззванiями къ рыцарскимъ чувствамъ, и т. п. окаменѣлостямъ. Авторы такихъ пьесъ—чистые буржуа — не хотятъ понять, что чувственная и денежная пошлость, разлившаяся по всѣмъ сферамъ современнаго общества-продуктъ буржуазнаго захвата, а уже никакъ не дѣло молодежи, вступающей теперь въ жизнь! Въ Вѣнѣ, впрочемъ, не любятъ останавливаться на спецiальныхъ вопросахъ, не входящихъ въ рамки дуалистической политики. Ни чѣмъ истинно-общимъ не живетъ австрiйская столица. Здѣсь вы въ очiю видите нашу поговорку: «кто въ лѣсъ, кто по дрова». Все, что вставляется въ куплеты разныхъ Possen, обращено опять таки на парламентскую возьню и мелкiе скандальчики. Въ этомъ же воздухѣ перемыванiя своего черпаго бѣлья дышатъ и всѣ единоплеменники наши. Общiе вопросы, культурная солидарность, идеи, изъ-за которыхъ бьется все человѣчество—тамъ гдѣ-то, за горами! Объ нихъ не говорятъ и не думаютъ! Провались вся вселенная, только бы добиться своихъ кружковыхъ, или нацiональныхъ тенденцiй и, очень часто, *затѣй*. Все это я говорю не въ видѣ осужденiя, а какъ заявленiе мѣстнаго факта, бросающагося въ глаза.

«Братья Славяне» тоже веселятся въ ненавистной имъ «Виднѣ». На дняхъ славянскимъ пѣвческимъ обществомъ устроенъ былъ танцовальный вечеръ въ заведенiи «grosser Zeisig», которое Чехи не преминули передѣлать въ «Вельки чижекъ». Вечеръ назывался: «Tanečni Zàbava». Это слово *Забава*—самое растяжимое. Къ нему приставляются всевозможныя прилагательныя для обозначенiя различныхъ формъ времяпровожденiя. Въ репертуаръ танцевъ, Чехи вводятъ два своихъ нацiональныхъ. Во первыхъ, такъ называемую «Бесѣду»—родъ кадрили съ притоптыванiемъ и мимической игрой. Во вторыхъ *Страшакъ* (Strasák), родъ польки или вальса, какъ хотите, тоже съ мимикой, въ которой главную роль играетъ угрожающiй жестъ указательнымъ пальцемъ. Нѣмцы замѣчаютъ про чешскихъ дамъ, что онѣ не «fein». И, въ самомъ дѣлѣ, онѣ не блестятъ особой элегантностью. Дѣвицы напоминаютъ американокъ простотой и свободой своихъ манеръ и тона. Юношество мужскаго пола —

студенты,—словоохотливый, пылкій, нервный народъ, большой охотникъ повеселиться. Чехи говорятъ про себя, что они—самая увлекающаяся нація во всемъ славянскомъ мірѣ, что имъ не помѣшало, однакожъ, выработать себѣ замѣчательную выдержку во всякаго рода трудѣ.

Если-бъ я захотѣлъ вдаться въ большую характеристику здѣшней славянской молодежи, я сейчасъ бы споткнулся о политику; а она черезчуръ бы далеко завела меня. Здѣсь собраны образчики всѣхъ славянскихъ расъ; но сплоченный и значительный кружокъ только у Чеховъ. Они составляютъ ядро клуба: «Славянская Бесѣда». Наши же ближайшіе единоплеменники—Русскіе, т. е. Руссины—Рутены, по туземной номенклатурѣ, совсѣмъ незамѣтны. Ихъ надо поискать. Это исключительно молодые люди: студенты или семинаристы. Семинаристы держутся въ заперти, а студенты живутъ отдѣльнымъ отъ «Бесѣды» міркомъ; и въ немъ есть сильный расколъ: одни объединяютъ себя (по крайней мѣрѣ литературно) съ великорусскимъ племенемъ; другіе игнорируютъ или ругаютъ «москалей».

7/19 января 1869 г.

СУДЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— **Дѣло дирекціи императорскихъ театровъ** съ теноромъ Фраскини, который былъ ангажированъ для с.-петербургской итальянской оперы, разсматривалось 23 декабря въ первой палатѣ сенатскаго гражданскаго суда и кончилось не въ пользу дирекціи. Судъ отказалъ въ искѣ убытковъ Императорской дирекціи и положилъ на нее уплату судебныхъ издержекъ.

— **Дѣло Павла Родіонова и раскольничьяго попа, Василья Ермолаева Акимова и дочери его Анны.** Окружной Судъ разбиралъ въ Лугѣ 9-го января дѣло Родіонова, обвинявшагося въ перекрещеніи трехъ младенцевъ и нѣсколькихъ взрослыхъ изъ православной вѣры въ раскольничью секту, которую онъ называлъ «истинной вѣрой, шедшей отъ великаго князя Владиміра до Никона». Обвиняемый 59 лѣтъ, небольшаго роста, съ замѣчательнымъ выраженіемъ глазъ, которое смущало нѣкоторыхъ свидѣтелей. Священникъ села Городищъ, о. Яновскій въ донесеніи своемъ говоритъ, между прочимъ, что Родіоновъ обладаетъ хорошимъ даромъ слова и обширной памятью и пользуется такимъ вліяніемъ, что если его не удалятъ, то въ Городищахъ ни останется ни одного православнаго. Далѣе это духовное лице говоритъ, что онъ уже успѣлъ подорвать довѣріе къ православной церкви до того, что крестьяне говорятъ: «нынѣ вѣръ стало много; всякій ищетъ лучшаго, а въ будущей жизни разберутъ кто правъ, кто виноватъ». Судъ, приговорилъ Родіонова къ ссылкѣ на Кавказъ.

Подобное дѣло разбиралось въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ: крестьянинъ села Деревенскаго, Спасскаго уѣзда, Василій Акимовъ имѣющій болѣе 60-ти лѣтъ и занимающійся хлѣбонашествомъ, обвинялся вмѣстѣ съ замужнею дочерью своею въ разглашеніи, изъ личныхъ видовъ, будто бы видѣнныхъ ими чудесъ. Изъ судебнаго слѣдствія видно, что они суевѣріе или какія нибудь еретическія мнѣнія не распространяли, напротивъ того по показанію свидѣтеля — священника они хорошіе христіане. Акимовъ отъ чтенія акафиста и старинныхъ книгъ сдѣлался полусумасшедшимъ и всѣмъ разсказывалъ о разныхъ чудесахъ, которыя передъ нимъ совершились. Дочь его Анна, по показанію того же свидѣтеля, была больна, чрезвычайно странной и тяжелой болѣзней: руки и ноги ея были сведены, она объявила что видѣла во снѣ явленіе Божіей Матери, которая ей велѣла взять у сосѣда образъ трехручной Божіей Матери, облить оный водою и обмыть руки и ноги; когда она это исполнила, то получила исцѣленіе. Извѣстіе объ этомъ распространилось скоро и икона была перенесена въ храмъ. Но теперь — говоритъ этотъ свидѣтель—народъ почти не ходитъ на поклоненіе. Судъ призналъ ихъ *оправданными*.

— 27 и 28 января въ здѣшнемъ Окружномъ Судѣ назначено засѣданіе по дѣлу о **подложномъ духовномъ завѣщаніи Княжнина.** Дѣло это вѣроятно уже извѣстно большинству нашихъ читателей изъ разныхъ статей помѣщенныхъ въ столичныхъ газетахъ. Соучастниками въ этомъ дѣлѣ являются лица занимавшія довольно видное мѣсто, какъ по своему происхожденію, такъ и занятію.

— На члена с.-петербургской судебной палаты Ланге возложена обязанность ревизовать мировыя судебныя учрежденія въ столицѣ.

СТАТИСТИКА.

Въ послѣднемъ изданіи «Руководства и статистики» Кольба, онъ вычисляетъ, что ежегодные доходы всѣхъ европейскихъ государствъ составляютъ сумму въ 2,800,000,000 таллеровъ, отъ которой за вычетомъ расходовъ по сбору самыхъ доходовъ и расходамъ на потребности государственнаго управленія остается до 2.240,000,000. Но такъ какъ не удовлетвореніе всѣхъ расходовъ потребно до 2,500,000,000, то при обыкновенныхъ условіяхъ является ежегодный дефицитъ около 260,000,000. На содержаніе царствующихъ особъ употребляется 59,000,000; или 2,63°/o, на содержаніе армій — 780,000,000, или 44,22°/o, а государственные долги, образовавшіеся вслѣдствіе огромнаго расхода на армію равняются суммѣ въ 834,000,000 или 37,23°/o. Такимъ образомъ только три вышеупомянутыя статьи расхода составляютъ вмѣстѣ 1,673,000,000, или 74,70°/o и только одна четверть всѣхъ доходовъ остается на удовлетвореніе непосредственныхъ потребностей государства. Если сравнить расходы на войско и на просвѣщеніе въ нѣкоторыхъ государствахъ, то получаются слѣдующія отношенія между этими двумя статьями расхода:

Изъ каждыхъ 1,000 франковъ государственнаго бюджета употребляется:

	на армію	на просвѣщеніе.
Во Франціи . . .	295	11
Въ Австріи . . .	270	19
» Баваріи . . .	219	22
» Саксоніи. . .	219	37
» Вюртембергѣ .	219	47
» Баденѣ . . .	182	33

Статистики вычислили, слѣдующія численныя отношенія между населеніемъ иностранныхъ государствъ и евреями. На каждаго еврея приходится:

Въ Польшѣ	7	человѣкъ.
» Австріи	33	»
» Россіи.	42	»
» Голандіи	52	»
» Турціи.	61	»
» Германіи.	105	»
» Бельгіи	333	»
» Италіи.	412	»
» Франціи.	433	»
» Швеціи и Норвегіи.	466	»
» Англіи	466	»
» Швейцаріи	595	»

— По словамъ газеты «Bremer Handelsblatt» государственные долги Европы составляютъ 66,013,111,000 франковъ, а проценты на на нихъ 2,438,963,000 франка. Изъ этой суммы на Англію приходится 18,665,270,000 франковъ, на Францію — 12,315,946,000 на Австрію — 7,078,028,000, на Россію—6,883,280,000 на Италію—5,288,008,000, на Испаяію—4,705,370,000 на Нидерланды — 2,100,387,000, на пруссію — 1.626,624,000, на остальную Германію—1,384,514,000, на Турцію — 1,238,000,000 на Португалію — 1,069,852,000, на Данію — 747,737,000, на Бельгію—655,486,000, на Грецію—452,672,000, на Швецію—419,225,000, на Римъ 336,891,000 и на Норвегію — 46,230,000 франковъ.

Постоянная выставка изобрѣтеній и усовершенствованій.

Подъ этимъ названіемъ недавно открытъ особый отдѣлъ въ Сельско-Хозяйственномъ музеѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Устройство этого отдѣла имѣетъ цѣлью дать возможность лицамъ, дѣлающимъ какія-либо изобрѣтенія, усовершенствованія, или вообще новыя приспособленія, по сельскому хозяйству, знакомить съ ними публику и входить по предмету ихъ въ ближайшія сношенія съ хозяевами и спеціалистами. Не будучи въ состояніи пріобрѣтать всѣ являющіяся изобрѣтенія, сельско-хозяйственный музей желаетъ открыть всѣ способы для ихъ обнародованія и обсужденія; въ надеждѣ, что съ одной стороны изобрѣтатели, подвергая свои изобрѣтенія суду общественнаго мнѣнія, могутъ получить полезныя для нихъ свѣдѣнія и указанія, а съ другой многія, иначе бы заглохнувшія предположенія выйдутъ на свѣтъ для пользы общества. Заключая въ своемъ составѣ обширныя коллекціи лучшихъ и новѣйшихъ образцовъ, сельско-хозяйственный музей желаетъ, такимъ образомъ, дать мѣсто и для только проявляющихся изобрѣтеній, хотя бы въ техническомъ отношеніи выполненныхъ неудовлетворительно, или даже не вполнѣ законченныхъ, такъ какъ часто въ изобрѣтеніяхъ, на первый взглядъ весьма несовершенныхъ, заключаются предположенія и приспособленія заслуживающія по своей новизнѣ или удачному примѣненію полнаго вниманія.

Для пріема вещей во вновь открытый отдѣлъ музея установлены слѣдующія правила:

1) Въ отдѣлъ «постоянной выставки изобрѣтеній и усовершенствованій», принимаются, по усмотрѣнію директора музея, всякія изобрѣтенія, усовершенствованія, касающіяся сельскаго хозяйства (въ натуральную величину, моделяхъ, чертежахъ, образцахъ и т. п.), за исключеніемъ вещей: слишкомъ громоздкихъ, или издающихъ сильный запахъ, или небезопасныхъ относительно пожара.

2) Предметы принимаются для выставки на срокъ не болѣе полугода съ тѣмъ, что если въ этотъ срокъ вещь не будетъ взята обратно или куплена для музея, то она можетъ быть предана уничтоженію. Объ этомъ условіи объявляется владѣльцу вещи, при пріемѣ ея въ музей и съ него берется подписка въ согласіи на это условіе.

3) Выставляемыя вещи сохраняются наравнѣ со всѣмъ имуществомъ музея; но за предметы, портящіяся отъ сырости, времени, очень мелкіе, худо закрѣпленные, музей не отвѣчаетъ.

4) Съ выставляемыхъ изобрѣтеній и усовершенствованій дозволяется снимать рисунки и чертежи; въ видахъ же предупрежденія контрафакціи, при выставляемыхъ вещахъ, должо быть обозначено, взята-ли привилегія на нихъ.

(Т. С.)

Пароходъ «Эносисъ».

Одинъ изъ самыхъ интересныхъ эпизодовъ кандійскаго возстанія, этого стойкаго сопротивленія горсти героевъ многочисленному турецкому войску, безпощадно и безнаказанно опустошившему цѣлый островъ, происходилъ не такъ давно передъ Сирою. Героемъ этого эпизода былъ извѣстный греческій пароходъ «Эносисъ», подвозившій постоянно кандійскимъ инсургентамъ продовольствіе и военные снаряды.

Въ Понедѣльникъ 2 (14) декабря 1868 года между семью и восьмью часами утра въ Сирѣ были слышны съ моря отдаленные пушечные выстрѣлы. Всѣ жители города тотчасъ же высыпали къ гавани и на набережную и были свидѣтелями слѣдующей сцены:

Пароходъ «Эносисъ», на возвратномъ пути отъ острова Кандіи, куда онъ перевезъ около тысячи человѣкъ волонтеровъ, подъ предводительствомъ храбраго старика Петропулаки, хотѣлъ войти въ сирскую гавань, какъ вдругъ, огибая южную оконечность острова, онъ замѣтилъ въ очень недалекомъ отъ себя разстояніи турецкій фрегатъ и сопровождавшее его вѣстовое судно, которые старались преградить путь «Эносису».

Капитанъ «Эносиса», Курмелисъ, однимъ взглядомъ оцѣнилъ свою позицію. Видя, что сопротивленіе окончится не въ его пользу, онъ приказалъ идти на всѣхъ парахъ; турки, увидавъ, что добыча отъ нихъ ускользаетъ, открыли огонь, не сдѣлавшій впрочемъ никакого вреда судну, которое, по ихъ мнѣнію, занималось морскимъ разбоемъ. «Эносисъ», видя серьезно угрожавшую ему опасность отвѣчалъ также выстрѣлами на огонь нападающихъ и при томъ съ такою мѣткостью, которая вполнѣ свидѣтельствовала о хладнокровіи этой справедливой обороны.

Турецкій фрегатъ былъ пораженъ тремя ядрами, причинившими ему значительныя поврежденія и вѣстовое судно, сопровождавшее фрегатъ увидало, что будетъ гораздо благоразумнѣе отказаться отъ преслѣдованія непріятеля, рѣшившагося дорого продать свою жизнь. Нападающіе остановились, давъ свободный проходъ «Эносису». Освободившись отъ своихъ враговъ, «Эносисъ» гордо вошелъ въ сирскую гавань, при рукоплесканіяхъ огромной толпы народа, стоявшей на берегу. Затѣмъ, таже толпа съ тріумфомъ понесла на своихъ рукахъ капитана, исполнившаго свой долгъ съ должною энергіею и хладнокровіемъ.

„Эносисъ" входитъ въ гавань Сиры.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло утромъ 2 (14) декабря. Впослѣдствіи, обстоятельства его значительно осложнились и островъ Сира вскорѣ былъ въ положеніи полной осады. Въ среду 4 (16) декабря представитель Высокой Порты выѣхалъ изъ Сиры со всѣми своими чиновниками, что уже совершенно показало о существующемъ разрывѣ между Турціей и Греціей.

Прибытіе этихъ двухъ судовъ и «Эносиса» изображаетъ наша гравюра.

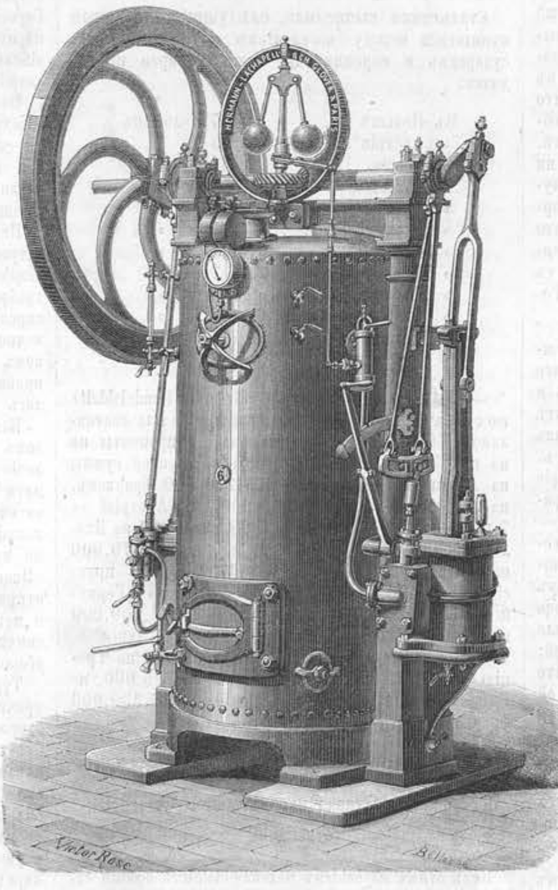
Войдя въ портъ, «Эносисъ» уже находился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имъ нельзя было овладѣть безнаказанно; но еще не все было кончено и радость жителей Сиры была нарушена вскорѣ прибытіемъ двухъ турецкихъ судовъ, блокировавшихъ гавань.

Порта, какъ уже извѣстно, въ посланномъ ею греческому правительству ультиматумѣ, потребовала суда надъ «Эносисомъ» и во все время, пока продолжалась парижская конференція, созванная съ цѣлью уладить мирнымъ путемъ турецко-греческую распрю, сирская гавань, вмѣстѣ съ находившимися въ ней «Эносисомъ» была блокирована цѣлою турецкою эскадрою подъ начальствомъ турецкаго адмирала Гобарта-Паши. Только 12 (24) января, Гобартъ-Паша отплылъ отъ Сиры, получивъ отъ греческаго правительства увѣреніе, что «Эносисъ» не выйдетъ изъ этой гавани.

Вертикальная паровая машина Германа-Лашапеля и Гловера

Паровыя машины проникая, постепенно повсюду. вслѣдствіе своихъ преимуществъ, какъ относительно правильности совершаемой ими работы, такъ и относительно ихъ дешевизны сравнительно съ другими двигателями, дѣлаются не только текущею потребностью большихъ заводовъ и фабрикъ но и небольшихъ мануфактурныхъ заведеній.

Давно уже чувствовалась потребность изобрѣтенія такой машины, которая представляла бы собою средній типъ между большими неподвижными паровыми двигателями и обыкновенными локомобилями, т. е. построить машину средней силы, легко перемѣщаемую съ мѣста на мѣсто и наименѣе сложной конструкціи.



Вертикальная паровая машина Лашопеля и Гловера.

Гг. Германъ-Лашапель и Гловеръ, въ Парижѣ, разрѣшили вполнѣ эту задачу и построили машину, рисунокъ которой мы прилагаемъ.

Котелъ имѣетъ видъ вертикальнаго цилиндра; по бокамъ его возвышаются двѣ чугунныя колонны, поддерживающія на верху подвижную ось, и регуляторы съ шарами; на правой сторонѣ помѣщается маховое колесо и нагнетательный насосъ; съ лѣвой стороны—цилиндръ со своими принадлежностями. Всѣ эти части совершенно удалены отъ топки; тяжесть ихъ распредѣлена совершенно одинаково на обѣ продольныя стѣнки, а равнодѣйствующая обѣихъ сторонъ перенесена на цоколь, служащій основаніемъ машинѣ, чѣмъ вполнѣ обусловлена устойчивость всего прибора. Это обстоятельство представляетъ громадное преимущество передъ локомобилями, въ которыхъ всегда существуетъ тотъ недостатокъ, что весь двигательный аппаратъ укрѣпляется непосредственно надъ топкою, вслѣдствіе чего ему собщается дрожаніе, мѣшающее правильному движенію. Прочность механизма, нетребующаго особенныхъ манипуляцій, такъ какъ всѣ части находятся подъ рукою, правильность хода,—вотъ качества этой машины новѣйшаго устройства. Кромѣ того, машина представляетъ еще и тѣ преимущества, что она занимаетъ мало мѣста, легко перемѣщается и устанавливается, что даетъ возможность ставить ее въ жилыхъ помѣщеніяхъ, лавкахъ и въ нижнихъ этажахъ домовъ.

Притомъ цѣны такихъ машинъ очень незначительны: отъ 1.800 до 3.500 франковъ за машину отъ 1 до 4 лошадиныхъ силъ.

Такъ какъ машина Лашопеля и Гловера требуетъ очень незначительныхъ ежедневныхъ издержекъ, то можно надѣяться, что она скоро будетъ введена вездѣ, гдѣ только требуется быстрая, правильная и производительная работа.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Января 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Владим. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 5.
29 ЯНВАРЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Послѣдняя сцена изъ оперы Нижегородцы *(Съ рисунка художника Брожа).*

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

25 Января 1869 года.

Истекшая недѣля была необыкновенно скудна новостями, относящимися до нашей внутренней политики. Правда, въ теченіе этихъ семи дней обнародовано подробное «положеніе о военномъ министерствѣ», измѣненное согласно съ другими реформами прежде произведенными по военному вѣдомству, но сущность этого новаго положенія была уже извѣстна прежде изъ статьи «Русскаго Инвалида», и мы сообщили читателямъ, въ прошедшемъ обозрѣніи нашемъ, ея главныя черты. Если несчитать этого положенія, то весь политическій бюджетъ недѣли ограничится двумя новыми концессіями на второстепенныя вѣтви желѣзныхъ дорогъ, да Высочайшимъ повелѣніемъ объ упраздненіи новороссійскаго казачьяго войска, дальнѣйшее существованіе котораго признано ненужнымъ.

Такое отсутствіе важныхъ новостей по части внутренней политики, невольно заставляетъ публику сосредоточивать все свое вниманіе на новостяхъ политики иностранной, тѣмъ болѣе, что за это время въ западной Европѣ произошло нѣсколько важныхъ и интересныхъ событій.

Прежде всего слѣдуетъ, конечно, дать отчетъ о ходѣ той греко-турецкой распрѣ, исхода которой съ нетерпѣніемъ ожидаетъ вся Европа, хорошо понимая, что отъ рѣшенія этого дѣла въ томъ или въ другомъ смыслѣ, зависитъ сохраненіе или нарушеніе Европейскаго мира.

Всѣ извѣстія, получаемыя разными путями изъ Афинъ заставляютъ сильно опасаться, что Европейское вмѣшательство въ греко-турецкую распрю не приведетъ рѣшительно ни къ чему. Правда, офиціальный отвѣтъ аѳинскаго правительства на декларацію присланную ему отъ имени парижской конференціи, еще неизвѣстенъ и послѣднія телеграмы изъ Аѳинъ, какъ будто намекаютъ на готовность короля Георгія подчиниться требованіямъ дипломатическаго собранія, засѣдающаго въ Парижѣ, но тѣже телеграмы сообщаютъ факты несомнѣнно показывающіе, что одной доброй воли короля Эллиновъ будетъ далеко недостаточно въ этомъ случаѣ и что даже, если предположить, что его образъ дѣйствія совершенно искрененъ (а въ этомъ, какъ мы увидимъ далѣе, есть причины сомнѣваться), то и тогда избраннику эллинскаго народа будетъ не легко идти въ разрѣзъ съ стремленіями націи и по всей вѣроятности, изъ одного чувства самосохраненія, придется уступить ея требованіямъ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляютъ намъ досихъ поръ, ходъ дѣла полученныя телеграмы изъ Аѳинъ.

Король Георгій обнаружилъ полную готовность какъ говорится, «приступить въ деклараціи», т. е., иными словами подчиниться ея требованіямъ. Министерство Булгариса не сочло возможнымъ слѣдовать за Его Эллинскимъ Величествомъ по этому пути уступокъ, щекотливыхъ для самолюбія греческой націи и подало въ отставку, которая принята королемъ. Георгій I поручилъ составить министерство Заимиосу, который принялъ програму уступокъ ему предложенную и съумѣлъ набрать себѣ товарищей.

Такова офиціальная сторона дѣла, и она, повидимому, должна бы рѣшить вопросъ окончательно, благопріятнымъ для мира образомъ, по рядомъ съ этимъ, псевдо-благополучнымъ исходомъ дѣла, происходитъ, сколько можно разобрать изъ отрывочныхъ свѣденій, сообщаемыхъ телеграмами, весьма серьозное народное движеніе, враждебное принятію деклараціи и благопріятное политикѣ Булгариса. Аѳинскіе граждане собираются просить короля о возвращеніи портфеля подавшему въ отставку министру; въ провинціяхъ господствуетъ сильнѣйшее волненіе.

Для тѣхъ, кто знаетъ грековъ и ихъ политическіе пріемы, этихъ немногихъ свѣденій совершенно достаточно, чтобъ понять всю серьозность настоящаго хода дѣлъ въ Аѳинахъ. Если король Георгій искренно желаетъ мира и твердо намѣренъ, вопреки народной волѣ, подчиниться требованіямъ Европейскихъ дипломатовъ, то его престолу грозитъ серьезная опасность. Греки народъ не податливый и крайне самолюбивый. Еще во времена Оттона, они нѣсколько разъ доказывали, что не расположены выносить разногласіе верховной власти съ національными стремленіями, а теперь, послѣ четырехлѣтней полной свободы и строгоконституціонныхъ порядковъ, они конечно должны обнаружить еще большую требовательность... Обстоятельства, посреди которыхъ возникла и разгорѣлась греко-турецкая распря, необыкновенно способствовали возбужденію и оживленію надеждъ громадной въ Греціи партіи послѣдователей «великой идеи», т. е. панэллинизма. Уступчивость Турціи, такъ скоро замѣнившая тотъ задоръ, которымъ былъ вызванъ знаменитый *ультиматумъ*, только разожгла страсти грековъ и дѣло дошло до того, что ко времени прибытія въ Аѳины графа Шарля Валевскаго, привезшаго съ собою декларацію, всѣ были увѣрены что молодой дипломатъ этотъ возвратится изъ Аѳинъ въ Парижъ съ рѣшительнымъ отказомъ, и что, вслѣдъ за его обратнымъ отъѣздомъ, вспыхнетъ наконецъ та священная борьба, на которую уже такъ давно и напрасно рвутся всѣ греки, чуть что не поголовно.

Не выполнить такія надежды цѣлаго народа не совсѣмъ-то безопасно для государя, избраннаго на престолъ волею этого народа и столь же нуждающагося въ популярности, какъ любой выборный такого государства... Рисковать своимъ будущимъ и будущимъ своей династіи, Георгію I-му, врядъ ли можетъ быть какой нибудь расчетъ.... Все это заставляетъ нѣкоторыхъ предполагать, что событія, совершающіяся нынѣ въ Аѳинахъ, не болѣе какъ ловкая комедія, разъигрываемая королемъ и бывшимъ министерствомъ по плану, заранѣе составленному Булгарисомъ. Планъ этотъ въ такомъ случаѣ состоитъ въ слѣдующемъ.

Королю Георгію необходимо доказать Европейскимъ правительствамъ, что не его личная настойчивость и честолюбіе мѣшаютъ мирному окончанію распри съ Турціей. Ему необходимо отнять у западной дипломатіи всякій предлогъ думать, будто онъ могъ поступить иначе, чѣмъ поступилъ доведя дѣла до войны; необходимо убѣдить общественное мнѣніе Европы, что эллинскій народъ рѣшительно не хочетъ подчиниться требованіямъ конференціи. Съ этою-то цѣлью онъ заявляетъ свою личную готовность приступить къ деклараціи и простираетъ ее до того, что даже отказывается отъ услугъ популярнаго министерства Булгариса. Большаго отъ него, конечно, требовать никто не въ правѣ. Если такая уступчивость возбуждаетъ серьезное неудовольствіе въ народѣ и, противорѣча его стремленіямъ, грозитъ опасностію самому престолу короля, то Георгію I-му, какъ государю конституціонному, какъ избраннику эллиновъ, остается только покориться народной волѣ и, истощивъ всѣ средства къ предъотвращенію катастрофы, встать во главѣ своего народа, снова призвать къ власти уволенное министерство Булгариса и рѣшиться на отчаянную борьбу, погибнуть въ которой все же лучше, чѣмъ быть низвержену съ престола, подобно Оттону....

События, конечно, не замедлятъ показать насколько справедливы догадки людей, толкующихъ такимъ или инымъ образомъ послѣднія событія въ Греціи; мы же съ своей стороны прибавимъ только, что въ подобныхъ догадкахъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, хотя конечно ручаться за ихъ полную достовѣрность трудно.

Во Франціи общественное мнѣніе сильно занято эпизодомъ изъ дѣятельности законодательнаго корпуса, представляющимъ дѣйствительно нѣчто небывалое. На дняхъ, такъ называемая средняя партія, въ лицѣ представителя своего г-на Бюфе, представила въ палату запросъ о внутренней политикѣ правительства. Въ отдѣленіяхъ, которыя рѣшаютъ допущеніе или отверженіе запроса, результатъ подачи голосовъ оказался сомнительнымъ и дѣло было перенесено въ палату. Правительство, въ лицѣ государственнаго министра Руэра, настаивало, чтобъ запросъ былъ признанъ отвергнутымъ отдѣленіями; оппозиція требовала напрямикъ, чтобы онъ былъ признанъ принятымъ. Подача голосовъ дала замѣчательный результатъ. Г. Руэръ побѣдилъ, но побѣдилъ только большинствомъ *семи* голосовъ, тогда какъ доселѣ правительственное большинство никогда не было менѣе 75 голосовъ. *68 членовъ большинства перешли на сторону оппозиціи*!

Когда результатъ голосованія сдѣлался извѣстенъ, сторонники правительства пришли въ положительное недоумѣніе. Ничего подобнаго они не предвидѣли и не ожидали....

И дѣйствительно, разсказанный нами фактъ — весьма замѣчателенъ. Не слѣдуетъ забывать, что онъ произошелъ чуть не наканунѣ распущенія законодательнаго корпуса; что, слѣдовательно, отшатнувшіеся въ этомъ случаѣ отъ правительства депутаты большинства, должны бы, болѣе чѣмъ когда-либо, стараться угодить ему, потому что на слѣдующихъ выборахъ имъ необходима его поддержка, безъ которой, большей части изъ этихъ господъ, ни за что снова не попасть въ депутаты. Если въ такую минуту члены большинства находятъ возможнымъ идти въ разрѣзъ съ волею правительства, то что же будетъ послѣ новыхъ выборовъ и какъ справится правительство съ новымъ законодательнымъ корпусомъ?

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ прошломъ № мы привели слова епископа Леонида къ московскому дворянству; считаемъ долгомъ перепечатать изъ «Московскихъ Вѣдомостей» докладъ юридической коммиссіи московскаго дворянства, на которую была возложена обязанность привести въ ясность тѣ измѣненія, которымъ подверглось дворянское сословіе, вслѣдствіе цѣлаго ряда совершившихся преобразованій. Докладъ этотъ указываетъ, что московское дворянство вполнѣ правильно понимаетъ свое значеніе, и какъ бы служитъ отвѣтомъ на слова епископа Леонида. Вотъ онъ:

«Московское дворянство съ благодарностью привѣтствовало великія преобразованія общественнаго строя, вызванныя потребностью времени и мудростью Государя; оно хорошо сознавало, что эти реформы, обновляя Россію, скрѣпляя ея единство, даютъ ей новые источники жизни и силы. Радость московскаго дворянства была тѣмъ естественнѣе и живѣе, что о важнѣйшихъ изъ этихъ реформъ оно само ходатайствовало предъ Монархомъ, съ свѣтлою надеждою на успѣхъ и какъ-бы предугадывая Его волю.

«Первымъ послѣдствіемъ этихъ чувствъ дворянства было то, что оно приняло немедленно дѣятельное и усердное участіе во всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ, гдѣ только они были введены въ дѣйствіе. Явленіе естественное: ибо дворянство вполнѣ поняло, что новыя преобразованія не умаляли его кореннаго значенія и первенства; оно поняло, что ежели прежде самоуправленіе, самообложеніе, веденіе общественныхъ дѣлъ, судъ, полиція и проч., принадлежали ему въ силу законовъ прошлаго столѣтія, то теперь та-же самая дѣятельность осталась въ его рукахъ, но уже въ силу свободнаго избранія земствомъ изъ среды дворянства тѣхъ лицъ, которымъ оно почти исключительно ввѣрило всѣ самые дорогіе свои интересы; — оно поняло, что ежели при изданіи грамоты, верховная власть признавала въ немъ почти единственнаго представителя интеллигенціи страны и потому въ его рукахъ сосредоточила всѣ права, — за то теперь этоже самое право на первенство безспорно признано за нимъ земствомъ, т. е. Россіей.

«Занимая первое мѣсто во всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ, дворянство не можетъ не желать ревностно ихъ упроченія, дальнѣйшаго ихъ развитія, обезпеченія ихъ нерушимости. Самымъ своимъ участіемъ въ этихъ учрежденіяхъ оно торжественно *протестуетъ противъ всякой солидарности съ горстью тѣхъ людей, которые подъ предлогомъ защиты интересовъ дворянства, усиливаются остановить отечество на пути всесторонняго совершенствованія.* Единственнымъ интересомъ дворянства было всегда одно благо Россіи.»

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена слѣдующая замѣтка относительно положенія дѣлъ въ Вильнѣ.

«Въ Вильнѣ, очищенной отъ «коммунистовъ и соціалистовъ», набравшихся было туда въ лицѣ русскихъ дворянъ и чиновниковъ, которые отстаивали тамъ интересы русской народности, наступаютъ теперь новые порядки, о которыхъ мы перестали было слышать послѣ 1863 года и которые переносятъ насъ во времена предшествовавшія послѣднему польскому мятежу. Въ послѣднемъ № «Виленскаго Вѣстника» мы находимъ слѣдующее извѣстіе:

«Жена отставнаго ротмистра, Таисія Ознобишина, заявила, что 13-го января въ 6 часовъ вечера, когда она покупала въ мясныхъ лавкахъ говядину, кто-то облилъ надѣтую на ней бархатную шубу сѣрною кислотой. По оцѣнкѣ оказалось, что шуба стоила 130 рублей. По произведенному дознанію, прикащики мясной лавки, Чернявскій, Рутковскій и Гецевичъ, подозрѣваются въ облитіи шубы сѣрною кислотой. Вчера было уже нѣсколько подобныхъ случаевъ облитія кислотой.»

—Въ «Правит. Вѣстн». пишутъ, что министръ путей сообщенія извѣстилъ тульскаго губернатора, что имъ разрѣшено помѣщику Тульской губерніи Д. А Хомякову и купцу 1 й гил. Шиллингу произвести на ихъ счетъ изысканія для желѣз. дорог. отъ Тулы до Калуги.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Нижегородцы.

опера въ 5-ти дѣйствіяхъ г Э. Направника.

(Окончаніе).

Г. Направникъ явился въ оперѣ своей отличнымъ, чрезвычайно опытнымъ музыкантомъ, владѣющимъ оркестромъ съ большимъ вкусомъ и тонкимъ пониманіемъ. Музыкальныя формы его дуэтовъ, арій, хоровъ, вездѣ ясны и обстоятельно развиты, часто въ ущербъ драматическому интересу и движенію; отсюда утомительныя длиноты, на которыя я уже намекалъ, говоря о либретто. Одно жаль, что самая основная изъ нихъ, форма речитатива, находится у г. Направника въ запущеніи. Речитативъ представляетъ переходъ отъ простой рѣчи къ рѣчи музыкальной; но онъ прежде всего рѣчь, въ которой различныя интонаціи голоса усилены музыкальными звуками, отчего она получаетъ еще большую силу и выразительность. Отсюда первымъ условіемъ является правильная рѣчь и затѣмъ вѣрная ея декламація. Противъ послѣдней, встрѣчаемъ у г. Направника сплошные промахи. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ говорить: признать (стр. 14 либретто), судьба (стр. 36), двухъ изъ насъ (стр. 16), мои слова (стр. 40), выслу-шай (стр. 73), пришельцы (стр. 52) и т. п. съ удареніемъ на первомъ слогѣ. Нельзя также обходить въ рѣчи знаки препинанія или размѣщать ихъ гдѣ попало. Декламація, подобная слѣдующей, встрѣчается часто:

Я сдѣлалъ то, что Богъ и совѣсть (точка).
Повелѣвали сдѣлать мнѣ. (Стр. 11).

Или:

Что говоришь ты (?...), Боже правый! (Стр. 40).

или:

Въ тюрму ее, въ цѣпи
Посадимъ (,) пока,
Гдѣ скрылся отецъ не укажешь, (стр. 60).

или:

Она Гонсѣвскаго невѣста (!).
Князь Боровской,—намъ измѣнилъ (стр. 61).

или:

Богъ милосердный (!... Т) ты родину
Нашу спаси отъ врага. (Стр. 48).

или:

Братомъ былъ онъ мнѣ, я сестрой ему
Была нѣжною, жарко...... любящей (стр. 26).

Пренебреженіе правильной декламаціей должно было естественно отозваться и на формахъ болѣе сложныхъ, въ которыхъ затрудненія увеличиваются по мѣрѣ наростанія интересовъ чисто— музыкальныхъ: мелодическихъ, ритмическихъ, и въ формахъ многоголосныхъ—и контрапунктическихъ. Послѣдствія очевидны — разладъ музыки съ рѣчью, или невѣрное выраженіе словъ музыкою, или ослабленіе лучшихъ музыкальныхъ намѣреній рѣчью.

Другая слабая сторона оперы г. Направника— ея безстильность, такъ сказать ея музыкальная безличность. Большая разница говорить въ гостиной и убѣждать, положимъ, дамъ, непремѣнно ѣхать на такой-то званый вечеръ или спектакль, или встать на публичную трибуну и говорить оттуда, или убѣждать народъ, хотя бы на крестьянской міровой сходкѣ. Ничего не можетъ быть желательнѣе, какъ то, чтобы всякій образованный человѣкъ былъ на столько музыкально грамотнымъ, чтобы могъ передать звуками свои лирическія настроенія, какъ словомъ онъ выражаетъ мысль свою. Но отъ такихъ комнатныхъ импровизацій до перенесенія ихъ на сценическія подмостки — далеко. Стилемъ въ музыкѣ называется та особенность въ мелодическихъ поворотахъ, ритмѣ и гармонической окраскѣ, вслѣдствіе которой отличаются нетолько мастера отъ учениковъ, не только представители различныхъ школъ, но и народности. По нѣсколькимъ тактамъ легко узнаются Бетховенъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Глинка, Веберъ, Вагнеръ, точно также какъ легко отличается русская народная пѣсня отъ французской, итальянской или нѣмецкой. Въ стилѣ отражается личность художника: насколько стиль этотъ своеобразнѣе, настолько творческія откровенія художника интереснѣе и капитальнѣе. Это отчасти то, что называется оригинальностью, но только—отчасти. У г. Направника стиль еще не выработался: самобытности, самостоятельности почти никакой, оттого опера его, за рѣдкими исключеніями, производитъ впечатлѣніе музыки уже гдѣ то прежде слышанной. Тутъ попадается и Фр. Шубертъ, и Бетховенъ, и Веберъ, и Вагнеръ, но чаще всего Мендельсонъ, по гладкости и поверхности стиля своего самый популярный. Русскость этой оперы составляютъ напоминанія, и весьма частыя, изъ Глинки, Варламова, Дюбюка, даже Климовскаго и др. И такъ, недостаточно серьозное отношеніе композитора къ слову и драмѣ, и безстильность его: вотъ главные недостатки оперы. Теперь припомнимъ мѣста сколько нибудь замѣчательныя музыкально, или оставившія впечатлѣнія въ публикѣ.

Увертюра, въ формѣ отдѣльнаго цѣлаго, состоитъ изъ интродукціи (g-moll, 4/4) мрачнаго, нѣсколько лютерански-хоральнаго характера и аріи Куратова изъ перваго дѣйствія, въ которой онъ повѣряетъ Минину любовь свою къ Ольгѣ и аллегро въ 6/4, заимствованнаго изъ хора въ 4-мъ дѣйствіи. Кромѣ отличной инструментовки, увертюра особенно замѣчательнаго ничего не представляетъ. Въ первомъ дѣйствіи хороводъ и трепакъ, по умѣреннымъ размѣрамъ своимъ, въ памяти слушателя не остаются. Протяжная арія г. Никольскаго, приведенная въ увертюрѣ и оканчивающаяся дуэтомъ съ г. Васильевымъ,—весьма унылаго характера. Въ концѣ дуэта, г. Никольскій, на заключительномъ аккордѣ тона es, подымается на верхній si bemol и, фигурируя этотъ аккордъ, спускается до нижняго тенороваго es; г. Васильевъ повторяетъ тоже октавою ниже, что даетъ случай пощеголять пѣвцамъ объемомъ своихъ голосовъ, а композитору, знаніемъ средствъ своихъ исполнителей. Въ слѣдующемъ arioso на словахъ: «авось Господь устроитъ все», г. Васильевъ доходитъ даже до contra C, что впрочемъ совсѣмъ не эффектно, такъ какъ вмѣсто звука слышится въ залѣ одинъ храпъ. Хоръ, разсказывающій о нападеніи на Минина, не лишенъ интереса по бойкому ритмическому движенію. Заявленіе Минина благодарности за спасеніе жизни Куратову—довольно мелодичный дуэтъ. Напутственный хоръ крестьянъ безъ, сопровожденія оркестра, по внѣшнему эффекту напоминающій извѣстную молитиву изъ Фенеллы, весьма понравился публикѣ, требовавшей даже его повторенія.

Второй актъ начинается коротенькою, но прелестною прелюдіею въ характерѣ польскаго, мотивъ котораго приводится нѣсколько разъ въ оперѣ для обрисовки польскаго элемента (опять вліяніе «Жизни за Царя»!). Ниже приводится въ первомъ и послѣднемъ хорѣ акта, арія князя:

«Я бъ мечемъ и огнемъ
Съ ними рѣчи повелъ»

Въ двухчетвертномъ ритмѣ, напоминаетъ «Хуторокъ», чего не скроешь никакими интересными подробностями Флейтъ и тарелокъ *pp*— въ оркестрѣ. Въ отвѣтѣ на нее Куратова слышится: «Я помню все». Продолженіе аріи князя основано на фигураціи квинты, появляющейся въ разныхъ регистрахъ оркестра, но врядъ ли такое упражненіе на пяти нотахъ временъ Гайдновскихъ, достойно современнаго музыканта. Хоръ пѣсенниковъ съ кларнетомъ-запѣвалою во главѣ напоминаетъ эффектъ Молчановскихъ хоровъ; это можетъ быть и близко къ дѣйствительности, но не эстетично въ оперѣ. По ритму хоръ этотъ совсѣмъ не русскій, а какой-то венгерскій szardasz. Пляска скомороховъ — отличный случай показаться инструментатору, какъ г. Направнику, съ вычурно-комичной стороны, — также не удалась, какъ мнѣ кажется по излишней осторожности и недостатку юмора.

Въ третьемъ дѣйствіи — безконечная и весьма трудная каватина г-жи Соловьевой; арія подруги ея, опять въ родѣ «Хуторка» или «Мороза» Дюбюка интересна по аккомпанементу фагота abligato; арія кончается дуэтомъ, понравившемся публикѣ. Слѣдуетъ квартетъ, безъ всякаго сопровожденія, весьма трудный для исполненія и небезъинтересный по техническому веденію голосовъ; онъ принадлежитъ къ тѣмъ формамъ вокальной музыки, которыхъ присутствіе въ оперѣ не комической, я понять не могу: слышишь отдѣльные слоги, которые связать въ слова нѣтъ никакой возможности. Къ удачнѣйшимъ мѣстамъ оперы слѣдуетъ отнести коротенькую сцену Ольги, когда, тоскующая, она остается одна, въ горѣ отъ покушеній отца на жизнь Куратова. Тутъ все есть: и вѣрная декламація, и изящная гармонія, и умѣстная педаль въ литаврахъ *pp* (F, B, а потомъ Es). Нѣжный, отлично спѣтый дуэтъ г-жею Соловьевой и г. Никольскимъ, въ характерѣ итальянской баркароллы (G dur, 6/8); весьма понравился публикѣ. жаль только, что онъ такъ длиненъ. Дѣйствіе заключаетъ куплетный хоръ сѣнныхъ дѣвушекъ, сопровождаемый одними деревянными духовыми инструментами, ритурнели же—одними мѣдными. Эффектъ граціозный и вѣрный. (Вліяніе «хора цвѣтовъ» въ Русланѣ).

Въ четвертомъ дѣйствіи, весь интересъ сосредоточенъ въ хоровыхъ массахъ. Все, что говорятъ народу Мининъ и Куратовъ, мало рельефно, а потому и не производитъ впечатлѣнія. Хоры же ведены искусно, съ интересомъ прогрессивно возрастающимъ, въ особенности: «Хорошо умереть за родную страну» и «Нѣтъ измѣнникамъ пощады»! (тема въ аллегро увертюры). Хоръ—въ церкви, во время вѣнчанія и народъ, вторящій ему — на паперти, есть ни что иное, какъ близкое до неэстетичности подражаніе кантамъ Бортнянскаго, даже октависты не забыты въ контрабассахъ оркестра. Подражаніе православному церковному пѣнію на сценѣ — попытка новая, поражающая публику. Слѣдующее за нимъ тріо (Гугеноты) безконечно. Неужели музыканту нельзя пройдти мимо сопрано, тенора и баса, чтобы не заставить ихъ сейчасъ же пѣть тріо!

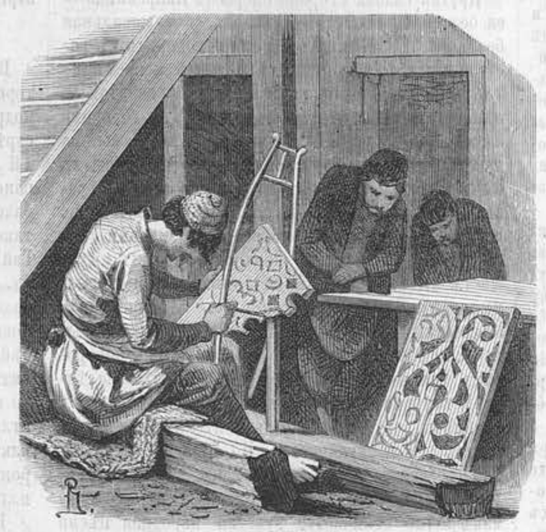
Партія г. Мельникова, въ первой картинѣ 5-го дѣйствія, въ сценѣ съ дочерью, не лишена интересныхъ подробностей; такъ, сейчасъ-же, первая его фраза, построенная на чрезмѣрныхъ интервалахъ съ тріолями въ оркестрѣ, затѣмъ въ сопровожденіи словъ: «А ты, какъ дочь Боровскаго» и т. д., что за чудесныя краски! Тутъ и «хоръ цвѣтовъ», и Леліо Берліоза, и особенно—свѣтлая и въ тоже время нѣжная тональность (H dur)!

Начало второй картины — умирающіе съ голоду поляки — положительно самое капитальное и глубокое настроеніе всей оперы. Соло тенор-тром-бона въ соединеніи съ литаврами, стоны хо-

ра и пронизывающій ихъ первоначальный польскій мотивъ въ скрипкахъ: все это не можетъ

Армянинъ лавочникъ.

не производить потрясающаго впечатлѣнія на самаго равнодушнаго слушателя. По больше такихъ звуковъ и г. Направникъ замѣчательный композиторъ! — Встрѣча Куратова съ Ольгой также безцвѣтна и вяла, какъ безцвѣтны и вялы ихъ аріи. Вступленіе русскихъ войскъ въ Кремль — гимнъ, довольно обыкновенно торжественнаго характера, отлично звучитъ, разсчитанъ на два оркестра, съ начала поочередно смѣняющихся, и потомъ слитыхъ въ одно. Все вниманіе публики поглощено впрочемъ давно уже сценой, всадниками, колокольнымъ звономъ; постановка въ самомъ дѣлѣ великолѣпная и нельзя не сказать искренняго спасибо г. Сѣтову, такъ



Рѣзчики на деревѣ.

успѣшно радѣющему объ улучшеніи русской оперной сцены.

Общее впечатлѣніе отъ всей оперы — утомленіе. Причиной тому длинное либретто, сократить которое можно бы было весьма удобно безъ ущерба піэсѣ и частое отсутствіе драматическаго интереса, замѣнить который музыка г. Направника не всегда можетъ. Исполненіе во всѣхъ отношеніяхъ прекрасное; г. Мельниковъ въ особенности заслуживаетъ всякихъ похвалъ за художественное исполненіе своей партіи. Въ концѣ концовъ мы можемъ смѣло погордиться передъ Европой тѣми же Нижегородцами, которые стоятъ все таки выше всякихъ Донъ-Карлосовъ—Верди, Ромео и Джульеттъ—Гуно и разныхъ Миньонъ — Томаса.

Серебряники.

Милиціонеръ.

Н. Г.

Еще нѣсколько словъ о Тифлисѣ.

Тифлисъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые растутъ, такъ сказать, не по днямъ, а по часамъ. Какъ административный центръ всего закавказья,— какъ разсадникъ европейской образованности, какъ богатый потребитель товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи, Персіи, Турціи, Франціи и Англіи,—какъ сборное мѣсто, служащихъ за кавказомъ властей и чи-

Уличный музыкантъ.

Часть Майдана, татарскаго базара.

Муша (носильщикъ) съ бурдюкомъ вина.

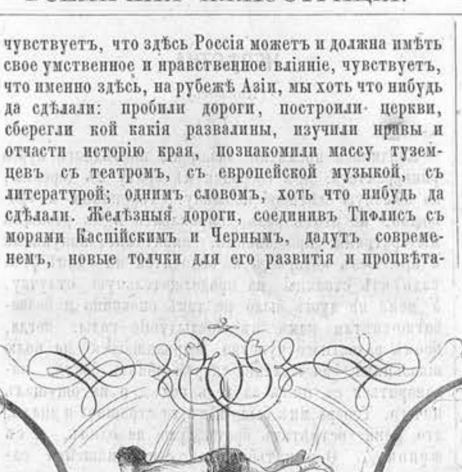
новиковъ, — заѣзжихъ ученыхъ, путешественниковъ и даже художниковъ,—Тифлисъ не шутя, по временамъ, имѣетъ видъ столицы Кавказа; все болѣе и болѣе принимаетъ формы европейскаго города, и только въ самыхъ древнихъ, первобытныхъ уголкахъ своихъ около Метеха или около татарской мечети не теряетъ еще своей прежней физіономіи; смѣло можно сказать, что пока въ иномъ русскомъ губернскомъ городѣ строятъ деревянный заборъ или ставятъ нѣсколько лишнихъ фонарей, въ Тифлисѣ успѣютъ вырости трехъ этажные многобалконные дома, воздвигнутся мосты, храмъ, памятникъ, и прежнія предмѣстья, состоящія изъ кучки низменныхъ саклей, успѣютъ превратиться въ части города, съ правильными улицами, лавками и магазинами. Кто не былъ въ Тулѣ, Орлѣ, Калугѣ или Казани лѣтъ десять, воротившись жить въ эти города мало найдетъ въ нихъ новаго;—но кто въ Тифлисѣ не былъ лѣтъ десять и воротится, тотъ замѣтитъ на сколько въ это время и выросъ и украсился городъ.

—Отъ чего это? спросилъ я однажды одного мѣстнаго философа.—Да отъ того, отвѣчалъ философъ, что построить большой дворецъ—не такъ легко, какъ построить и украсить павильонъ; а что же такое вся Грузія въ отношеніи къ Россіи какъ не павильонъ — стоитъ имъ только заняться и павильонъ будетъ выстроенъ гораздо прежде, чѣмъ обширный дворецъ будетъ вчернѣ возведенъ до втораго этажа.

Это разсужденіе, признаюсь, не совсѣмъ вѣрно. Гораздо лучше просто на просто сказать, что поставьте любой губернскій городъ въ Россіи въ такія же выгодныя условія, создайте въ немъ такую-же бездну служащихъ и отпускайте имъ такое-же количество жалованья, сдѣлайте приманкою для тѣхъ, которые готовы повсюду броситься «на ловлю счастья и чиновъ», и вдобавокъ дайте такой же теплый климатъ, и тогда конечно онъ будетъ также видимо рости и процвѣтать, какъ ростетъ и процвѣтаетъ наша столица Грузіи.

Не всѣ пріѣзжающіе въ Тифлисъ на короткое время имъ восхищаются; я зналъ такихъ, которые проклинали свое любопытство. «Ну, что тутъ хорошаго?» говорили они: «горы кругомъ или каменныя, темныя, или желтыя, выжженныя солнцемъ и лишенныя всякой зелени. Лѣтомъ духота и даже выкупаться негдѣ, потому что гдѣ же купаться? не въ Курѣ же? Улицы, кромѣ Головинскаго проспекта, узкія, кривыя, вонючія и что всего хуже чадныя,—что же тутъ хорошаго?»

Не такъ отзывается о Тифлисѣ тотъ, кто пожилъ въ этомъ городѣ, изучилъ его и свыкся съ нимъ. Трудно не любить Тифлисъ тому, кто привыкъ къ его климату, къ его винограду, къ его окрестностямъ и къ его добродушнымъ гостепріимнымъ жителямъ. Вспомнимъ еще, что это чуть-ли не единственный городъ, (*) гдѣ цивилизованный русскій, чувствуетъ, что здѣсь Россія можетъ и должна имѣть свое умственное и нравственное вліяніе, чувствуетъ, что именно здѣсь, на рубежѣ Азіи, мы хоть что нибудь да сдѣлали: пробили дороги, построили церкви, сберегли кой какія развалины, изучили нравы и отчасти исторію края, познакомили массу туземцевъ съ театромъ, съ европейской музыкой, съ литературой; однимъ словомъ, хоть что нибудь да сдѣлали. Желѣзныя дороги, соединивъ Тифлисъ съ морями Каспійскимъ и Чернымъ, дадутъ современемъ, новые толчки для его развитія и процвѣтанія. Если когда нибудь опять какое нибудь землетрясеніе не надломитъ этого города, это будетъ одинъ изъ блистательнѣйшихъ городовъ, и селиться въ немъ будетъ много охотниковъ.



Циркъ Гинне. *(Съ рисунка художника Тейхеля).*

Тифлисъ и теперь былъ-бы гораздо лучше, если-бы рѣчка Кура была судоходна — но она такъ быстра, что несетъ одни только плоты, управляемые приложенными къ нимъ рулями — и несетъ ихъ въ часъ верстъ по 16-ти. На этой Курѣ нельзя не только кататься въ лодкѣ, безъ особенной привычки и сноровки, но нельзя рѣшиться и на то, чтобы въ зной выкупаться, — такъ трудно ладить съ ея быстрымъ теченіемъ.

Лермонтовъ въ одномъ превосходномъ своемъ стихотвореніи «Свиданіе», какъ-бы глядя на Тифлисъ, говоритъ:

Твой домикъ съ крышей гладкою
Мнѣ виденъ въ далекѣ,
Крыльцо съ ступенью шаткою
Купается въ рѣкѣ;

т. е. въ Курѣ, и дѣлаетъ ошибку: ни какое крыльцо, да еще съ шаткими ступенями, въ Курѣ купаться не можетъ — его снесетъ при первомъ подъемѣ воды, что случается не рѣдко: весной или послѣ дождей, пролившихся надъ горами, идущими вдоль Куры почти отъ самаго ея истока и до самаго Тифлиса.

Г. Полонскій, который когда-то жилъ въ Тифлисѣ, въ стихотвореніи своемъ «Старый сочинитель» говоритъ:

Кура шумитъ, толкаясь въ темный
Обрывъ скалы живой волной;
На той скалѣ есть домикъ скромный,
Съ крыльцомъ надъ самой крутизной.

Такихъ крылецъ или, вѣрнѣе сказать, балконовъ надъ Курой, въ Тифлисѣ, въ старое время, было много, и дремать на такихъ балконахъ

Среди прохлады вѣющей
Надъ самою Курой—

было конечно не послѣднимъ наслажденіемъ, особливо въ знойныя Тифлисскія ночи.

Быстрота рѣки Куры, подобно всѣмъ почти рѣчкамъ за Кавказомъ, съ особенной пользою приложима только къ устройству мельницъ; одну изъ такихъ мельницъ вы видѣли на рисункѣ (въ №3); вы видите, что стоитъ только погрузить въ воду край колеса, чтобъ заставить его двигаться, двигать весь механизмъ мельницы и ворочать жерновъ; не значитъ ли это, что сила естественнаго теченія въ этихъ рѣкахъ замѣняетъ силу искусственно придуманнаго паденія воды, — однимъ словомъ, для мельницъ въ Грузіи не нужны ни плотины, ни шлюзы.

Но перебѣгая съ рисунка на рисунокъ изъ числа представленныхъ вамъ въ нынѣшнемъ и 3 № Иллюстраціи, остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: на пурнѣ, гдѣ продаютъ хлѣбы, на рѣзчикахъ изъ дерева, и на серебряныхъ дѣлъ мастерахъ, подъ чернь отдѣлывающихъ украшенія для кинжаловъ, поясовъ и збруи, серебряныя пуговицы, женскія сережки и пр. и пр.

Всѣ эти мастерскія на виду и, такъ сказать, на улицѣ; какими ремеслами занятъ Тифлисъ, можно видѣть, проходя вдоль армянскаго базара, по майдану, и до самаго баннаго мѣста. Зимой, нерѣдко увидите вы въ этихъ, настежъ отворенныхъ мастерскихъ, мангалы, или жаровни, которые согрѣваютъ работающихъ вмѣсто печей. Мангалы эти въ сакляхъ, гдѣ остаются женщины,—въ холодные зимніе дни они ставятся у ногъ и покрытыя одѣялами долго сохраняютъ тепло. Въ Тифлисѣ морозъ въ 2 градуса, для жителей, обитающихъ въ старыхъ постройкахъ великое бѣдствіе; эти 2 градуса могутъ заморозить ребенка въ колыбели, или старуху на полу, если ночью потухнетъ огонь или не будетъ въ мангалахъ горячихъ угольевъ.

Кто хочетъ ближе ознакомиться съ уличной жизнью Тифлиса, пусть возьметъ сочиненія Полонскаго; тамъ онъ найдетъ бойко-набросанныя картины, необычайно вѣрныя, по отзывамъ всѣхъ видавшихъ Тиф-

(*) Авторъ забываетъ напр. о Вильнѣ, которая только въ послѣднее время, благодаря русскимъ, приняла нѣсколько европейскую наружность. *Ред.*

лисъ. Картины до того вѣрны, что вновь пріѣхавшіе въ Тифлисъ въ письмахъ къ своимъ друзьямъ, просившимъ описать столицу Грузіи, прямо дѣлали выписки изъ Полонскаго, прибавляя что лучшаго описанія Тифлиса быть не можетъ.

Приведемъ и мы двѣ небольшія выписки изъ Полонскаго. Вотъ описаніе базара изъ стихотворнаго посланія къ Л. С. Пушкину:

Иду я дальше; множество портныхъ
Сидятъ на низенькихъ подмосткахъ, въ мѣховыхъ
Остроконечныхъ шапкахъ: рукава утюжатъ,
Обводятъ обшлага черкески заказной
Иль праздничной чухи тесьмою золотой;
Усердно шьютъ и мнѣ усердно служатъ:
Изъ мѣдныхъ утюговъ огонь я достаю,
Чтобъ тутъ же закурить потухшую мою
Сигару—здѣсь курить начальство позволяетъ;
Пожаровъ никогда въ Тифлисѣ не бываетъ,
Въ Тифлисѣ просто нечему горѣть,
Здѣсь только можно загорѣть,
Что вѣроятно, всякій знаетъ.....
Вотъ, вижу я, цирульня; у дверей,
Круглится голова; поджавъ босыя ноги,
Сидитъ благочестивый на порогѣ
Татаринъ; голову его бородобрѣй
Нагнулъ поближе къ свѣту, выбрилъ, поскорѣй
Тряпицей вытеръ, и къ окошку
Сушить повѣсилъ грязную вѣтошку...
Чего жъ вамъ больше!—Вотъ, кофейня, два купца,
Два персіянина играютъ молча въ шашки;
Хозяинъ смотритъ, сумрачный съ лица;
А между тѣмъ *бичо* перемѣняетъ чашки.
Въ пяти шагахъ, желая аппетитъ
Свой утолить, у небольшой харчевни,
Сошлись работники, грузины изъ деревни;
Котлы кипятъ, горячій паръ валитъ,
Лепешекъ масляныхъ еще дымятся глыбы;
Кувшинъ съ виномъ подъ лавкою стоитъ,
А съ потолка висятъ хвосты копченой рыбы.
Вотъ, на полу какой-то кладовой,
(Вы здѣшніе дома конечно не забыли),
Два армянина, завязавъ отъ пыли
Глаза платкомъ, натянутой струной
Перебиваютъ шерсть. Насупротивъ, у лавки,
Гдѣ какъ то меньше толкотни и давки,
Усѣлся на скамьѣ худой, невзрачный жидъ,
И на станкѣ тесьму и позументы
Прилежно ткетъ; за нимъ, на сундукѣ,
Откинувъ рукава, сидитъ въ архалукѣ
Мѣняла, въ сладостной надеждѣ на проценты...

А вотъ Тифлисъ вечеромъ изъ повѣсти «Тифлисскія сакли»:

«Въ Тифлисѣ, во всѣхъ открытыхъ мастерскихъ... то-есть какъ открытыхъ? «Если напримѣръ, вамъ угодно подойти къ портному, остановитесь передъ его мастерской на тротуарѣ, и вотъ вы уже стоите около тѣхъ самыхъ подмостковъ, на которыхъ сидятъ работники, кто съ ножницами, кто съ утюгомъ, а кто и просто съ кускомъ сыру. Откидные длинные рукава этихъ ремесленниковъ — шапошниковъ, слесарей, оружейниковъ, портныхъ и сапожниковъ,—съ утра уже висятъ такимъ образомъ, что когда вы проходите по узкому тротуару, то задѣваете за нихъ и они болтаются.

«Я сказалъ: открытыхъ, то-есть незабранныхъ еще досками на ночь. Итакъ, въ Тифлисѣ, во всѣхъ открытыхъ мастерскихъ, духанахъ, пурняхъ и лавкахъ, по всему протяженію Армянской. Базарной улицы и по всему Майдану (то-есть Татарской площади), по вечерамъ сидятъ со свѣчками. Каждый вечеръ вся эта улица и весь этотъ базаръ издали кажутся иллюминованными: каждый торговецъ старается какъ можно больше натыкать свѣчь, чтобъ освѣтить товаръ свой; обыкновенно съ потолка лавки спускается какой нибудь желѣзный прутъ, и на нижнемъ загнутомъ концѣ его или вѣшается фонарикъ, или прикрѣпляется плошка, или-же просто такая дѣлается штука, въ которую можно вставить сальную свѣчу. Каждый вечеръ на этихъ улицахъ шумно и многолюдно. Въ хорошемъ расположеніи духа, да еще съ желѣзными нервами, весело иногда въ это время проходить или проѣхать среди ярко озаренныхъ лицъ крикливыхъ торгашей и разноплеменной толпы, освѣщенной такимъ образомъ, что у ѣдущихъ верхомъ видны только ноги да стремена, а у нищаго, уронившаго копѣйку, блеститъ затылокъ. Шумъ, гамъ, взвизгиваніе мальчишекъ на всѣ возможные голоса, щелканье подковъ, глухой шумъ пробѣгающаго стада барановъ, побрякиваніе бубенчиковъ, когда на васъ натыкается ешакъ съ перекидными кошолками, или скрыпъ тяжелой, неповоротливой арбы, когда на встрѣчу къ вамъ осторожно, шагомъ, двигаются черные, ко всему на свѣтѣ равнодушные буйволы. Все это вечеромъ представляетъ картину чрезвычайно оригинальную, мѣстами темную, мѣстами фантастически освѣщенную. Часто по этой базарной улицѣ проѣзда нѣтъ, особливо какъ найдутъ верблюды или сопрутся обозы, пришедшіе съ Нижегородской ярмарки»... Ъ.—

НЕВѢСТКА.

(Повѣсть).

I.

Кончились послѣдніе экзамены послѣдняго курса университета, и я собрался къ брату въ деревню, на обычную лѣтнюю побывку. Торопливо и тревожно, на этотъ разъ, справлялся я съ разными мытарствами: прощаньями, визитами, покупками и пр., безъ которыхъ не обходится ни одинъ отъѣздъ изъ столицы на продолжительную отлучку. У меня на душѣ было не такъ спокойно и беззаботно-свѣтло какъ въ предыдущіе годы, когда, кромѣ радостнаго чувства вырвавшагося на волю школьника, да желанія скорѣе обнять брата, наговориться съ нимъ за весь годъ, я не ощущалъ ничего. Теперь мнѣ было какъ-то страшно: я зналъ, что меня встрѣтитъ братъ уже не одинъ, а съ женою.... О женитьбѣ его, совершившейся самымъ неожиданнымъ для меня образомъ, я узналъ недѣли за двѣ передъ тѣмъ, какъ сдалъ послѣдній экзаменъ, отъ одного общаго знакомаго, который, при случайной встрѣчѣ со мною, сообщилъ мнѣ эту новость съ видомъ крайняго изумленія, и полувысказываемаго недовѣрчиваго недоумѣнія. Извѣстіе это подтвердилось вслѣдъ затѣмъ письмомъ отъ самого брата, коротенькимъ, какъ всѣ его посланія, но исполненнымъ такой дружеской теплоты, что если и возникла у меня въ сердцѣ жалоба на него за то, что онъ допустилъ меня узнать о такой важной перемѣнѣ въ жизни его отъ посторонняго человѣка, то это чувство немедленно изгладилось по прочтеніи его хорошихъ строкъ. Осталось только сомнѣніе — достойна-ли его та, которая, по словамъ его, уже два мѣсяца, «замѣняла ему весь старый міръ и каждый день открывала ему новый;» а затѣмъ, естественно, явилось нетерпѣливое желаніе собственнымъ наблюденіемъ удостовѣриться, насколько есть и есть ли основаніе моимъ опасеніямъ, вслѣдствіе чего и сократилъ я свои сборы съ какою-то лихорадочной поспѣшностью, вовсе несвойственной моему, вообще, весьма солидному характеру.

Ѣду я и думаю-раздумываю: «что такая за барыня?...» Стараюсь развлечь свои мысли, обратить ихъ на предметы обыкновенно составлявшія тему моихъ дорожныхъ, радостныхъ ожиданій въ эту счастливую весеннюю пору — на безцѣльныя, безконечныя прогулки въ лѣсу съ ружьемъ и собакою, на задушевныя, заполуночныя бесѣды съ братомъ въ душистомъ, едва расчищенномъ, саду, или въ его уютномъ кабинетѣ, у камина, безъ лампы и свѣчей, подъ шумъ крупнаго лѣтняго дождя, хлещущаго по оконнымъ стекламъ и листьямъ березъ,—напрасно! Ничего въ голову нейдетъ: засѣлъ въ нея гвоздемъ неотвязчивый вопросъ: «что такая за барыня моя новая невѣстка»? И ноетъ душа, болитъ отъ непонятнаго страха и сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что, если-бы я вовсе не зналъ той, которая такъ неожиданно стала ко мнѣ въ такія близкія отношенія, мнѣ было-бы легче. Находись я въ совершенной неизвѣстности, не было бы пищи моимъ догадкамъ и опасеніямъ, я бы не создавалъ себѣ разныхъ мудреныхъ вопросовъ, и спокойно ожидалъ бы предстоящей встрѣчи, съ чувствомъ простого любопытства. Но я отчасти зналъ Варвару Николаевну: я ее изрѣдка видалъ въ томъ, главнымъ образомъ литературномъ и учено-политическомъ обществѣ, которое я посѣщалъ въ Петербургѣ, и очень часто слыхалъ о ней. Я зналъ, что она вдова, поставленная обстоятельствами въ исключительно независимое положеніе; что она ведетъ совершенно одинокую жизнь, почти никого не принимаетъ, хотя и не чуждается общества, въ которомъ является смѣло и гордо, занимая въ немъ со спокойной самоувѣренностью всѣми признанное за нею почетное мѣсто, и относясь ко всѣмъ, пользовавшимся болѣе короткимъ съ нею знакомствомъ, съ одинаковой, развязной, пріятельской непринужденностью. Красота ея и умъ признавались всѣми въ одинъ голосъ, но безъ особенныхъ выраженій восторга какъ обще-извѣстные, неподлежащіе оспариванію, факты. Меня отрекомендовалъ Варварѣ Николаевнѣ братъ, который познакомился съ нею тою же зимою, когда пріѣзжалъ не на долго въ Петербургъ по дѣламъ, но я не имѣлъ случая сойтись съ нею, такъ какъ ея обращеніе съ новыми лицами, особенно очень молодыми, хотя и безукоризненно внимательное, даже ласковое, не отличалось дружелюбіемъ, вызывающимъ на откровенность и сближеніе. Церемонною ее нельзя было назвать — я, напротивъ, не видалъ женщины, менѣе подлежащей обвиненію въ жеманности, или излишней заботѣ о сохраненіи своего достоинства; но въ ней было нѣчто такое, что допускало къ ней только на извѣстную дистанцію, и что я въ умѣ своемъ назвалъ отталкивающимъ. Я тогда уже начиналъ находить особенное удовольствіе въ занятіи, которое впослѣдствіи сдѣлалось у меня положительной страстью, а именно въ томъ, чтобы наблюдать со стороны за лицами, почему бы то ни-было выходящими изъ ряда дюжинныхъ явленій, и такимъ образомъ втихомолку составлять о нихъ свои сужденія, свои догадки. Слѣдуя этому инстинкту, мнѣ случалось по цѣлымъ вечерамъ наблюдать за Варварой Николаевной. Мнѣ трудно было оторвать глаза отъ ея строгой, нѣсколько надменной, осанистой фигуры, когда она, войдя своей неспѣшной, плавной походкою, прямо садилась на свое «любимое мѣсто», которое, безъ нея, обыкновенно такъ и оставалось незанятымъ. Расположившись на мягкихъ креслахъ въ лѣниво удобной позѣ, она вела оживленную бесѣду съ избраннымъ кружкомъ серьозныхъ, дѣльныхъ людей, которые исподволь собирались около нея изъ разныхъ концовъ и угловъ гостиной, залы, кабинета, или вполголоса разговаривала съ болѣе близкими знакомыми, которые втеченіе вечера, поочередно, присаживались къ ней, или, наконецъ, молча вслушивалась въ какой-нибудь споръ, затѣянный спеціалистами. Когда, бывало, дамы поднимутся въ столовую, къ чайному столу, и хозяйка подойдетъ къ ней, просить ее туда же, Варвара Николаевна иной разъ послѣдуетъ за нею,—это впрочемъ случалось больше когда разговоръ по чему-либо приходился не по ней,—а то только улыбнется и проговоритъ шутливо, какъ бы въ извиненіе: «лѣнь»! и останется съ мужчинами, которымъ чай посылался на подносѣ. Вотъ эту то улыбку я никакъ не могъ уяснить себѣ—она-то и пугала меня за брата: она была для меня загадкою; въ ней были и умъ и сила и даже доброта, но не было ласки, а я зналъ, я чувствовалъ, что именно въ ласкѣ то всего болѣе и нуждается его бѣдное, теплое, ненасыщенное жизнью, сердце.

Я крѣпко любилъ брата, мало того—я понималъ его, и мы были съ нимъ друзьями, не смотря на значительную разницу въ лѣтахъ: онъ былъ десятью годами старше меня. Исполинская сила душевная, громадный умъ и знанія соединялись въ немъ съ удивительной нѣжностью и мягкостью. Когда я заслушивался его въ тѣ заповѣдные часы, которые такъ рѣдко выдаются между людьми, даже самыми близкими другъ къ другу по сродности натуръ и понятій; когда вся святыня сокровенной жизни настежъ раскрывается передъ взоромъ друга,—мнѣ казалось, что я утопаю въ какой то бездонной лазуревой глубинѣ, надъ которой носится божія гроза, или слушаю могучую симфонію, въ которой, надъ громовыми перекатами, негодующихъ порывовъ, льется—переливается томительная пѣсня святой тоски по счастью и любви. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, для которыхъ нѣтъ предѣловъ, мѣрокъ, рамокъ, нѣтъ ничего половиннаго, темнаго, для которыхъ все цѣльно и ясно, все понятно, все—свое. Его личность, крупно и ярко выдѣлявшаяся изъ всего окружающаго и отмѣчавшая каждый его поступокъ, мысль, движеніе, совершенно своеобразнымъ клеймомъ, не отдѣляла его отъ остальнаго міра: онъ умѣлъ понимать и то, чего не раздѣлялъ, уважать и цѣнить даже то, противъ чего ратовалъ, различать подводную человѣчную струю подъ самыми мутными волнами житейскаго теченія. Въ своихъ отношеніяхъ съ людьми вообще, онъ ничего не требовалъ, бралъ ихъ, какими они давались ему, и находилъ въ нихъ много хорошаго; но въ личныхъ своихъ привязанностяхъ, былъ взыскателенъ до нельзя. Въ тѣхъ, кого онъ избиралъ изъ толпы для себя, онъ преслѣдовалъ свой идеалъ, а этотъ идеалъ былъ такъ высокъ и чистъ, что онъ нѣсколько разъ жестоко обрывался, хотя нападалъ, въ своемъ страстномъ исканіи, на весьма недюжинныхъ экземпляровъ рода человѣческаго, въ особенности женской половины его. Уже много лѣтъ, измученный, обезнадеженный, отрекся отъ напрасной погони и углубился въ безъисходное душевное одиночество. Онъ не отрицалъ, впрочемъ возможности счастія—«для другихъ» и существованія хорошихъ женщинъ и даже умныхъ—«по своему и до извѣстной степени». «По дѣломъ мнѣ,» говаривалъ онъ иногда съ добродушно грустной усмѣшкой, подъ которою, однако, не удавалось ему скрыть горькое чувство, холодной змѣей шѣ-

велившееся порою въ душѣ его: — «вольно мнѣ требовать невозможнаго! Жмутся же добрые люди, и живутъ себѣ, благоденствуютъ. А отчего? Оттого, что умнѣе меня — ни въ какія подчебесья не забираются. Самъ знаю, что бабы народъ хорошій, да говорить съ ними нельзя: и видишь, что любитъ, и самъ любишь, а разлетишься съ открытой душой, тутъ, глядишь—и перегородка; стукнешься лбомъ—только искры посыплятся. Ну, постукался, да и будетъ—бросилъ; этакъ-то лучше, право лучше—спокойнѣе». А у самаго голосъ прерывается, лицо передергиваетъ...

Могла ли же наполнить собою эту бездну душевную женщина, которую, по личнымъ впечатлѣніямъ и постороннимъ отзывамъ, я представлялъ себѣ достойной глубокаго уваженія, по ея замѣчательному уму, обширнымъ познаніямъ, незапятнанной строгости жизни, но застывшей, очерствѣвшей отъ неизвѣстныхъ мнѣ причинъ—внутреннихъ ли, или нанесенныхъ обстоятельствами, этого я рѣшить не умѣлъ.

А я между тѣмъ, все ѣду да ѣду; только лѣсъ да рожь мелькаютъ по сторонамъ, да колокольчикъ звенитъ также неумолчно, какъ въ головѣ моей докучливое сомнѣніе. Я досталъ изъ боковаго кармана порядкомъ уже поискомканное письмо брата и въ сотый разъ перечиталъ его.... «Пріѣзжай-ка скорѣе», такъ оканчивалось оно;—«писать, ты знаешь, я не охотникъ, да и о такихъ вещахъ не пишутъ. А душно мнѣ, сердце проситъ живой души: мнѣ нужна другая грудь, твоя грудь, въ которую бы вылить избытокъ счастія, отъ котораго моя разрывается».... Эти восторженныя слова вконецъ меня сбивали. Я зналъ, что братъ отъ роду не сказалъ ни одной фразы, по этому я ихъ безусловно принималъ за чистую монету; но *отъ него*, отрѣшившагося уже отъ всякой надежды, мнѣ невыразимо странно было подобное изліяніе. Я и самъ пріучилъ себя къ мысли, что нѣтъ той женщины, которая бы для него годилась, и вдругъ!... «Или тутъ новая страшная ошибка, которая окончательно разобьетъ его, или невозможная полнота счастія», рѣшилъ я про себя, кладя письмо обратно въ бумажникъ и прижимаясь въ уголъ тарантаса, съ какою то отчаянной рѣшимостью не мучить себя болѣе по пустому загадкою, наличное разрѣшеніе которой близилось съ каждымъ поворотомъ колеса. Наконецъ весенній воздухъ, физическая и нравственная усталость взяли свое, я сталъ забываться и заснулъ. Послѣднею, явственно сознаваемой мною, мыслью было твердое намѣреніе, въ случаѣ если бы оправдались мои опасенія, если бы счастіе брата дѣйствительно оказалось основаннымъ на ошибкѣ, ни однимъ взглядомъ, ни однимъ словомъ не выдавать моего подозрѣнія, даже всѣми силами поддерживать его блаженное самообольщеніе—такимъ холоднымъ ужасомъ обдавала меня одна мысль о возможности пробужденія его изъ упоительнаго сна, такъ чистосердечно принимаемаго имъ за дѣйствительность.

II.

Былъ уже темный вечеръ, когда я очнулся, разбуженный толчкомъ, когда ямщикъ внезапно осадилъ лошадей передъ крыльцомъ. Я не предупредилъ заранѣе о днѣ моего пріѣзда, и потому меня не ждали. Однако на звонъ колокольчика, выбѣжали двѣ фигуры, мужская и женская, съ фонаремъ. Женская фигура, узнавъ меня, бросилась обратно въ домъ, уже съ крыльца во все горло провозглашая:

— Братецъ пріѣхали!

Мужская фигура проворно занялась вытаскиваніемъ изъ тарантаса моего нехитраго походнаго багажа.

Я вошелъ въ сѣни, торопливо скинулъ въ первый уголъ пальто и шапку, и уже направлялся къ двери, сквозь щель которой виднѣлся огонь, какъ она растворилась, вышелъ братъ и молча, крѣпко, какъ то торжественно обнялъ меня. За нимъ стояла Варвара Николаевна, вся въ бѣломъ, и держала свѣчу, съ абажуромъ, выше головы; она показалась мнѣ еще красивѣе при этомъ причудливомъ освѣщеніи. Когда я обратился къ ней, она мнѣ протянула руку, которую я поцѣловалъ и невольно, какъ то нервно крѣпко пожалъ; затѣмъ мы всѣ трое направились далѣе, черезъ залу и гостинную въ кабинетъ, все еще не обмѣнявшись ни однимъ словомъ. Мы съ братомъ машинально присѣли на широкій, низкій диванъ. Варвара Николаевна первая прервала молчаніе.

— Не думали вы увидѣть меня *здѣсь*, когда мы въ послѣдній разъ встрѣтились у М. и вы еще,— помните?—доказывали мнѣ, что высшая умственная жизнь, пожалуй, доступна до извѣстной степени женщинѣ, но не годится для нея, потому что сушитъ ее!

— Послушайте, Варвара Николаевна, это съ вашей стороны не великодушно, началъ было я, сконфуженный этимъ намекомъ на весьма памятный мнѣ разговоръ и добродушно лукавой улыбкой, сопровождавшей его:—могъ-ли я тогда предполагать...

— Что ваше оружіе нацѣлено не въ бровь, а прямо въ глазъ нареченной женѣ вашего высокопочтеннаго, всецѣло преданнаго наукѣ и разочарованію брата? дополнила она, и залилась чистосердечнѣйшимъ хохотомъ.

Брата эта вступительная перестрѣлка видимо потѣшала.

— Кто старое помянетъ, — знаете?—вмѣшался онъ комически-авторитетнымъ тономъ:—я, какъ старшій въ родѣ и хозяинъ сихъ обширныхъ владѣній, беру съ васъ торжественную подписку не нарушать общественнаго покоя. А ты, гдѣ-бы накормить, да напоить гостя съ дороги, поднимаешь съ нимъ войну, а еще русская хозяйка!

Онъ весело покачалъ головою на жену и она удалилась быстрыми, легкими шагами, сперва еще разъ протянувъ мнѣ руку съ такимъ искреннимъ, радушнымъ движеніемъ, на которое я не могъ не отвѣтить честнымъ, теплымъ пожатіемъ.

— Такъ ты успѣлъ уже и поспорить съ нею? началъ братъ, лишь только мы остались одни:—погоди, любезный другъ, поживешь—еще не то будетъ. Да, съ ней спорить можно, продолжалъ онъ внезапно измѣнившимся, уже не шутливымъ, а глубоко прочувствованнымъ тономъ:—и говорить можно. То, чего я всю жизнь напрасно добивался, и какъ тебѣ извѣстно пересталъ добиваться, далось мнѣ само, когда мнѣ и въ голову уже не приходила возможность подобнаго счастія. Она умѣетъ уступить, не подчиняясь, умѣетъ баловать—и спорить. Впрочемъ, не стану еще говорить тебѣ о ней; ты знаешь до сихъ поръ только ея умъ; душа ея, покуда, закрытая для тебя книга, и потому всѣ слова мои, въ настоящую минуту, ты, весьма естественно, принялъ за рапсодіи влюбленнаго;—а вотъ поживи, да присмотрись къ ней, потолкуй съ нею—самъ заговоришь о ней. А теперь раскажи-ка лучше, что дѣлается въ Петербургѣ. Какъ ты нашелъ Надю передъ отъѣздомъ твоимъ? По послѣднимъ ея письмамъ мнѣ что-то сдается, что она не спроста хвораетъ, какъ усердно старается увѣрить меня. Тоскуетъ она, должно быть, по своемъ сынишкѣ, и кашель этотъ упорный, что ни говори она, страшитъ меня.

Я разсказалъ про сестру, которую я дѣйствительно оставилъ не въ мѣру потрясенной смертью, послѣдовавшей весьма скоро за смертью ея мужа, шестимѣсячнаго малютки сына, несмотря на то, что оставалась у нея дочка, прелестный двухлѣтній ребенокъ. У насъ только и была эта одна сестра, Надя, и обоимъ намъ она была чрезвычайно дорога: братъ нянчилъ ее на рукахъ, а я росъ вмѣстѣ съ нею. Замужъ она вышла рано, за человѣка, хотя и не глупаго, не злаго, но грубоватаго душою и неспособнаго оцѣнить и уберечь эту нѣжную, чуткую натуру. Къ тому же она была слаба здоровьемъ, и медленно чахла на нашихъ глазахъ, хотя постоянно отшучивалась отъ нашихъ допросовъ, приписывая кашель, въ особенности насъ тревожившій, то одной случайной причинѣ, то другой. По этому намъ часто случалось говорить о ней, и отъ подобныхъ разговоровъ всегда становилось грустно и тяжело. Такъ и этотъ разъ, мы бы долго еще протолковали о ея незавидной долѣ, если бы не вошла Варвара Николаевна и не позвала насъ ужинать.

(Окончаніе будетъ).

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургскіе типы.

(Рисунки художника С. Александровскаго; рѣзалъ на деревѣ граверъ Его Императорскаго Величества Л. А. Сѣряковъ).

Нужно-ли читатель представлять вамъ выведенныя здѣсь личности, знакомить васъ съ ними; или вы (если петербургскій житель) и безъ того давно ихъ знаете и смотрите теперь на нихъ съ тою полуулыбкою, какою обыкновенно привѣтствуютъ старыхъ знакомыхъ. Если вы были сегодня на Невскомъ, то сегодня же навѣрно встрѣтили и № 3 и № 1 и № 8. Упомянулъ я ихъ въ такомъ порядкѣ для показанія той іерархической послѣдовательности въ которой стоятъ другъ къ другу эти три вида одного и того-же типа или вида млекопитающихся. На низшей ступени стоитъ № 3, на высшей № 8, а переходъ отъ 3 къ 8 представляетъ собою № 1. Встрѣтили вы ихъ должно быть такъ: № 3 (извѣстный болѣе подъ уменьшительнымъ именемъ Петиньки такого-то или Колиньки... какъ бишь его?) будемъ называть его, для краткости Петинькою Иксъ или д'Иксъ (какъ онъ самъ себя пишетъ), — шелъ съ тѣмъ прелестнымъ шикомъ съ какимъ схватилъ его художникъ, и шелъ такъ, чтобы видно было, что онъ не по дѣлу какому идетъ, а просто гуляетъ себѣ, въ принятый для этого часъ, по Невскому, какъ свѣтскій молодой человѣкъ. Чтобы казаться такимъ, Петинька тщательно пригналъ къ своему костюму всѣ модныя черты. Вообще, къ модѣ онъ чувствуетъ благоговѣйное уваженіе и соблюдаетъ самыя малѣйшія ея требованія, всякими правдами и неправдами. На головѣ у него напр. вы видите модную чистенькую шляпу; онъ одинъ изъ первыхъ надѣлъ ее; внутри ея на днѣ отпечатано имя Bruno; но увы! шляпа эта на самомъ дѣлѣ и не видала магазина Bruno, а вышла изъ подвала одной изъ шляпныхъ лавченокъ, помѣщающихся около Апраксина ряда, и въ нее только вложено дно шляпы Bruno, которую уже нѣсколько лѣтъ какъ Петинька сносилъ. Но кромѣ его самого да Господа Бога этого никто не знаетъ. Дно это долго еще будетъ составлять Петинькѣ экономію на каждую шляпу рубля въ четыре. Пальто его также не безъ исторіи. Наблюдательный глазъ остановится прежде всего на какомъ то странномъ, *глухомъ* цвѣтѣ этого пальто и его легкой не мохнатости, но шершавости. Что это за матерія такая? спрашиваютъ Петиньку. «Не помню право» отвѣчаетъ онъ, «какая-то англійская: мекадамъ, микензи, что-то въ родѣ этого. Не правда-ли оригинально?» А между тѣмъ, увы! эта англійская матерія есть не болѣе какъ изнанка русскаго трико. Петинька переворотилъ свое старое пальто и стало оно новымъ. Такъ-то изворачивается онъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Долго ему не давалось искуство носить одноглазку; кривлялъ онъ, кривлялъ себѣ рожицу, все выпадаетъ проклятая одноглазка; сидитъ у него точно пришпиленная. Мундштукъ изъ очень плохой пенки подарила Петинькѣ, ко дню его ангела, мамаша и сестра, сложившись вмѣстѣ, чѣмъ доставили ему большое удовольствіе. Сигару, которая курится въ его мундштукѣ, Петинька, унесъ изъ гостей, гдѣ ему предложили ее послѣ обѣда, а онъ спряталъ ее въ карманъ и приберегъ до Невскаго. Изъ кармана его пальто торчитъ довольно тонкій батистовый платокъ; такихъ платковъ у Петиньки всего два и единственное ихъ назначеніе торчать изъ кармана; для сморканія-же есть у него другіе, простые. Эти батистовые платки подарила ему его другая сестра изъ своей единственной дюжины, чѣмъ Петинька остался не доволенъ, находя, что могла бы она ему подарить и полдюжины.

Но куда же это направляется Петинька или онъ въ самомъ дѣлѣ только прогуливается? Нѣтъ, не безъ цѣли идетъ онъ. Идетъ Петинька со Знаменской, къ однимъ своимъ *близкимъ* знакомымъ, живущимъ въ малой Коломнѣ и по самонужнѣйшему человѣческому дѣлу, именно чтобы обѣдать. Видъ небрежно гуляющаго онъ напустилъ на себя только на Невскомъ; но пройдетъ онъ Невскій, повернетъ въ менѣе фешенабельныя улицы, справится въ окнѣ часоваго магазина или на Публичной библіотеки съ часами и, если нужно, то прибавитъ шагу (Петинька при надобности очень рысистъ); а то оглянувшись не видитъ ли кто изъ знакомыхъ, влезетъ за пятачекъ и въ дилижансъ. Своихъ часовъ у Петиньки нѣтъ; для знакомыхъ они у него всегда стоятъ или въ починкѣ; за то у него есть очень приличная съ виду

цѣпочка, носимая имъ на два борта. Попадетъ Петинька къ своимъ близкимъ знакомымъ за полчаса до ихъ обѣда, посидитъ, разскажетъ какое-нибудь ужасное происшествіе, или ходячую сплетню, потомъ сядетъ вмѣстѣ съ хозяевами за обѣдъ. Къ Петинькѣ тамъ такъ привыкли (является онъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю), что уже и не оставляютъ его особо обѣдать, зная, что онъ и самъ останется, да и прислуга съ его приходомъ прямо ставитъ на столъ лишній приборъ. Послѣ обѣда, если хозяева ѣдутъ въ театръ, навяжется къ нимъ въ ложу и Петинька; а нѣтъ, такъ посидитъ съ часъ, другой, нагонитъ зѣвоту на хозяйку, которая, впрочемъ не стѣсняясь, вздремнетъ при немъ на кушеткѣ, потомъ возьметъ шляпу, откланяется и пойдетъ или домой или къ тинька, разумѣется, не замедлилъ явиться, пройдя для этого съ самымъ небрежнымъ видомъ верстъ 6; а знакомые то совсѣмъ забыли объ немъ, взяли да и уѣхали куда то сами. Пошелъ Петинька домой съ проклятіями въ душѣ и бурчаніемъ въ голодномъ желудкѣ; тщательно пересмотрѣлъ онъ на пути всѣ свои карманы, но кромѣ 25 коп. въ портмоне ничего не нашелъ. (Еще-бы! чтобы у него завалялась мелочь...) Шелъ онъ, шелъ, приставать даже началъ; наконецъ зашелъ въ ресторанъ Пассажа. У! какіе славные куски говядины, рыба, рябчики... да вѣдь все это стоитъ дороже четвертака, а спросить, что именно стоитъ и выбрать что нибудь въ 25 коп. неловко. Взялъ Петинька газету (французскую) и высматриваетъ оттуда на при-далея кого нибудь и поднадувши этимъ самого себя, а также и увѣренный что надулъ прохожихъ отправился далѣе.

Изъ всѣхъ общественныхъ удовольствій, Петинька почему-то особенно любитъ маскарады, хотя постоянно шатается въ нихъ одинъ, или маскарадной сиротою, не смотря на то, что пріѣзжаетъ изъ первыхъ и уѣзжаетъ изъ послѣднихъ. Для порядочныхъ женщинъ изъ своихъ знакомыхъ онъ слишкомъ не занимателенъ, а для полудамъ или кокотокъ онъ не интересенъ въ денежномъ отношеніи. Извѣстно, что эти барыни обладаютъ, относительно чужихъ кармановъ, двойнымъ зрѣніемъ и насквозь ихъ видятъ, а въ Петинькиномъ карманѣ видѣть почти ничего не приходится. «Чортъ знаетъ, что такое» ворчитъ

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЗИМНІЕ ТИПЫ.

(Рисовалъ С. Александровскій. Грав. Л. А. Серяковъ).

№ 1.

№ 2.

№ 3.

№ 4.

№ 5.

№ 6.

другимъ знакомымъ на чай. И такъ-то, каждый день, въ потѣ лица своего, снискиваетъ себѣ Петинька денное пропитаніе. Кухмистерскіе обѣды Петинька презираетъ; во первыхъ, онъ находитъ что онѣ отвратительно приготовлены, а во-вторыхъ—«чортъ знаетъ что за общество на нихъ собирается»; а общество, т. е. такъ называемое хорошее или порядочное общество, или свѣтъ, составляетъ, какъ и мода, пунктъ Петинькинаго помѣшательства; къ нему онъ стремится всѣми силами своей маленькой душонки, поклоняется передъ нимъ и боится его..

При этихъ хожденіяхъ за хлѣбомъ насущнымъ, съ Петинькой иногда случаются прегрустныя происшествія. Сказали ему напр. разъ у однихъ знакомыхъ приходить въ такой-то день обѣдать; Пе-лавокъ. Наконецъ, видитъ онъ подошла къ прилавку какая-то толстая шуба, въ фуражкѣ съ кокардой, изъ подъ которой выглядывала самая бурбонская рожа (№ 2). «А позвольте спросить» заговорила она хриплымъ басомъ, «что стоитъ это самое блюдо» и ткнула при этомъ пальцемъ на какую-то тарелку.—25 коп. отвѣчалъ прикащикъ. «Давай его сюда». Петинька какъ будто вышелъ изъ углубленія и съ презрительной гримасой сказалъ: «дайте и мнѣ, пожалуй, этого». Что съѣлъ онъ за этимъ хлѣба—страсть. Но апетитъ его не угомонился, а только взыгрался отъ такой закуски; однакожъ Петинька, выходя изъ ресторана, скорчилъ мину человѣка плотно поѣвшаго, постоялъ немного на ступенькахъ лѣстницы, ковыряя въ зубахъ и дрыгая ножкой, словно дожи-обыкновенно Петинька, выходя изъ маскарада и торгуясь съ извощикомъ, «хоть бы одна дура какая подошла, просто даже неловко передъ знакомыми». И на слѣдующій маскарадъ онъ умаливаетъ ѣхать съ нимъ свою замужнюю сестру; онъ хочетъ даже привезти ей билетъ (для чего впрочемъ ему придется «перехватить» у пріятеля «до завтра») только чтобы сестра походила съ нимъ по залѣ; онъ ей божится, что будетъ очень весело.

Что же такое этотъ Петинька и какъ онъ такимъ сложился? Петинька одинъ изъ членовъ многочисленной семьи, оставленной по себѣ его папенькой, служившимъ всю свою жизнь въ Петербургѣ и передъ смертью занимавшемъ довольно хорошее мѣсто. Далѣе папеньки родовыя вос-

поминанія въ семействѣ Петиньки не идутъ. Со смерти папеньки, осталась маменька съ большимъ числомъ дѣтей мужскаго и женскаго пола на рукахъ, изъ которыхъ одинъ только старшій сынъ былъ въ университетѣ, а остальныхъ надо было еще пристраивать; пенсіонъ маменька получала послѣ папеньки очень небольшой. Трудно пришлось бѣдной женщинѣ, но съ помощію добрыхъ людей, просьбъ, поклоновъ и искательствъ, порасовала она наконецъ своихъ дѣтей въ разныя воспитательныя заведенія, и казна-матушка снабдила ихъ нужнымъ образованіемъ. Помогалъ ей въ ея заботахъ не мало старшій сынъ, изъ котораго вышелъ дѣльный и рабочій человѣкъ. Прошли года, дочери, протанцовавши съ шарфомъ и продекламировавши по французски на возили своихъ дѣтей играть съ дѣтьми папеньки, слѣдовательно и съ Петинькой, возили и его играть съ богатыми дѣтьми. Были у Петиньки няня нѣмка и гувернантка француженка; но все это измѣнилось со смертью папеньки. Въ квартиру маменька переѣхала маленькую, гувернанток отпустила, богатое знакомство кончила. Многихъ изъ товарищей своего дѣтства видитъ теперь Петинька: одного въ блестящей каскѣ съ орломъ, другого элегантнѣйшимъ юношею въ первыхъ рядахъ театровъ, но они едва удостоиваютъ узнавать его. Глубоко завидуетъ имъ Петинька. «Вѣдь вотъ», думаетъ онъ, «у нихъ не умирали папеньки, а если умирали, то оставляли что нибудь, а я вотъ... бѣдствуй теперь», и Петинька «своимъ умомъ» доходитъ до убѣжденія принадлежащаго ему не имѣетъ.» На самомъ-же дѣлѣ полиція и этимъ польстила Петинькѣ, такъ какъ костюмъ его въ то время былъ сборный: сюртукъ, который былъ на немъ, ему далъ братъ поносить; брюки онъ купилъ въ долгъ у одного пріятеля и вполнѣ ему принадлежали только одни старые сапоги, къ которымъ онъ уже два раза дѣлалъ новыя подметки. Послѣ этого появленія полиціи, братъ ему задалъ такого нагоняю, что Петинька на долго отказался дѣлать долги и, призвавъ на помощь всѣ свои способности и находчивость, рѣшился устроиться съ 30 рублями въ мѣсяцъ (въ нихъ-же и столъ ему полагался; братъ его обѣдалъ въ клубѣ, а дома стола не держалъ). Для этого Петинька рѣшился пуститься въ свѣтъ; возобновилъ нѣкоторыя знакомства,

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЗИМНІЕ ТИПЫ.

(Рисовалъ С. Александровскій. Грав. Л. А. Серяковъ).

№ 7.

№ 8.

№ 9.

№ 10.

№ 11.

№ 12.

публичномъ экзаменѣ, повыходили изъ заведеній, одна съ похвальнымъ листомъ другая съ шифромъ и скоро нашли себѣ жениховъ; младшіе сыновья еще учились, а Петинька года два какъ кончилъ гимназію, отсидѣвши чуть не въ каждомъ классѣ по два года; въ университетъ Петинька не годился; на службу его до сихъ поръ опредѣлить не удалось, самъ Петинька имѣлъ единственную, ясно опредѣлившуюся наклонность: это къ шалопайству съ аристократическими замашками, которыя не шли къ нему ни по рожѣ, ни по обстоятельствамъ. Струнка эта въ него запала еще съ дѣтства; когда папенька былъ живъ, то его казенная квартира была очень большая и красивая, жилъ папенька довольно богато; ѣздили къ нему разные знатные и богатые люди и при что много есть несправедливаго въ соціальномъ устройствѣ человѣчества.

Поселилъ у себя Петиньку братъ его. «Комнату я тебѣ пожалуй дамъ, и будешь получать ты отъ меня 30 рублей въ мѣсяцъ; съ этимъ поворачивайся какъ знаешь. Только смотри у меня Петька,» сказалъ онъ ему, «долговъ не дѣлать, я ихъ не заплачу, своими знакомыми мнѣ не докучать и вообще вести себя тихо.» Въ томъ, что братъ говорилъ не на вѣтеръ, Петинька скоро убѣдился, расчитывая на его помощь, онъ задолжалъ, и портному, и сапожнику; но братъ объ этомъ не хотѣлъ и знать. Явилась къ Петинькѣ полиція описывать имущество, но послѣ самаго тщательнаго разслѣдованія составила актъ, что Петинька «кромѣ носимаго на себѣ платья ничего сдѣлалъ новыя и сталъ появляться у однихъ обѣдать, у другихъ на вечерахъ. Къ нему всѣ какъ то очень скоро привыкли, звали неиначе какъ Петинькой и визитовъ не отдавали, чѣмъ онъ былъ очень доволенъ, ибо не любилъ знакомить *свѣтъ* со своей роднею, конфузясь ея негромкихъ именъ и не блестящаго положенія въ свѣтѣ. Петинька любилъ и цѣнилъ только то, что могло задать тонъ. Теперь у него жизнь течетъ чрезвычайно ровно и спокойно; и братъ его доволенъ имъ, доволенъ тѣмъ по крайней мѣрѣ, что «не видать этого шалопая, не торчитъ онъ на глазахъ, по цѣлымъ днямъ, безъ дѣла и денегъ не проситъ.»

Двѣ только заботы и отравляютъ Петинькино существованіе; одна проявляется только по временамъ, другая постоянная. Первая эта о требо-

ваніяхъ моды. Она часто мѣняется въ Петербургѣ: не успѣетъ Петинька сдѣлать себѣ длиннаго сертука какъ, смотритъ, начали носить короткій, сошьетъ широкія брюки, глядь носятъ узкія, да еще съ *лампасомъ*. Вотъ и умудряйся тутъ поспѣвать за модой, но Петинька умудряется и поспѣваетъ; какимъ образомъ—мы отчасти показали при описаніи его костюма. Другая его забота и предметъ частаго конфуза это французскій языкъ; Петинька въ немъ очень плохъ, а какой-же послѣ этого онъ свѣтскій человѣкъ безъ французскаго языка? Ничего рѣшительно не стыдится онъ такъ какъ этого своего незнанія. Нѣсколько необходимѣйшихъ фразъ онъ усвоилъ и произноситъ ихъ хорошо и кстати, но чувствуетъ, что этого недостаточно. Начать-же учиться ему рѣшительно некогда. «Этотъ *свѣтъ*», говоритъ онъ, «поглощаетъ все мое время.» Но страстное желаніе овладѣть французскимъ языкомъ въ немъ такъ сильно, что ему даже по ночамъ часто снится, какъ напр. входитъ это онъ въ какую нибудь гостинную; хозяйка обращается къ нему съ любезною улыбкою и французскою фразою и Петинька отвѣчаетъ ей длиннымъ монологомъ или разсказомъ на прелестномъ французскомъ языкѣ. Итакъ это онъ во снѣ говоритъ и хорошо и много и бойко, безъ запинки. Проснется-ну хоть бы что нибудь могъ повторить. Какъ справится онъ съ этой задачей—не знаю. Полагаю, однакожъ, что такъ: будетъ онъ, каждый годъ подъучивать по нѣсколько обиходнѣйшихъ фразъ съ чужаго голосу и къ концу своей многотрудной жизни убѣдится самъ и покажется другимъ, что онъ очень мило говоритъ по французски. Дальнѣйшее земное странствіе Петиньки пойдетъ такой дорогою: или братъ и мать, черезъ какого нибудь стараго друга его покойнаго отца, опредѣлятъ Петиньку въ одну изъ многочисленныхъ петербургскихъ канцелярій, куда онъ будетъ появляться черезъ день на одинъ часъ, сначала безъ жалованья, потомъ и съ жалованьемъ. Начнетъ Петенька служить, рости въ собственныхъ глазахъ и во мнѣніи общества и наслужитъ столько, сколько проживетъ.

Я не люблю Петиньку и прежде всего за навязчивость и надоѣдливость. Вотъ не дальше какъ сейчасъ сыгралъ онъ со мной скверную штуку: заговорилъ я объ немъ и думалъ отдѣлаться отъ него нѣсколькими словами, а онъ между тѣмъ такъ присталъ къ моей мысли, что я вотъ сколько наболталъ объ немъ; поправлю-же эту ошибку краткостью при бесѣдѣ о другихъ изображенныхъ художникомъ личностяхъ.

О № 1 и безъ того многаго сказать не пришлось бы. О такихъ личностяхъ вообще говорятъ очень мало, хотя видятъ ихъ часто,—это потому, что и сказать объ нихъ нечего. «Кто его знаетъ, что онъ за человѣкъ,» отзываются обыкновенно на спросъ объ немъ; «кажется ничего себѣ». Онъ довольно хорошъ собою», прибавляютъ и съ этимъ соглашаются. Это единственная черта, которую въ немъ замѣчаютъ. Случается, что такихъ господъ видятъ часто, дружески съ ними здороваются и не знаютъ ни кто это, ни чѣмъ онъ занимается, ни даже какъ его зовутъ. «Фамилія его какая-то странная, никакъ запомнить не могу; я его кажется встрѣчалъ у такого-то или нѣтъ,.. нѣтъ у такой-то, а впрочемъ не помню». Вотъ, что услышишь обыкновенно на вопросъ объ немъ у человѣка, только что прелюбезно съ нимъ раскланившагося. Даже о происхожденіи или національности его существуетъ нѣсколько мнѣній: одни говорятъ, что онъ французъ, другіе, что армянинъ или грекъ, третьи утверждаютъ, что онъ просто изъ «нашихъ». Что онъ дѣлаетъ и чѣмъ живетъ также никто толкомъ сказать не можетъ. «Онъ служитъ въ этой... ну какъ ее... такое длинное, длинное названіе... ну знаете»... говоритъ одна барыня.—Ахъ нѣтъ, замѣчаетъ другая,—онъ вовсе не служитъ и никогда не служилъ; у него свои дѣла и все больше заграничныя. «Откуда-же у него ленточка въ петлицѣ?» возражаетъ первая.—Да это такъ себѣ, это не русская,—поясняетъ вторая. Такъ вы ничего и не узнаете.

Самъ онъ о себѣ никогда ничего не говоритъ и вообще держитъ себя очень тихо и скромно. Бываетъ въ разныхъ домахъ отъ очень *хорошихъ* до очень простыхъ. Держится больше при дамахъ, съ ними-же и въ карты играетъ. Никогда ни о чемъ не споритъ и ничего не говоритъ громко. Въ кабинетъ къ хозяину или въ мужское общество заходитъ только покурить. Между дамами предпочитаетъ пожилыхъ, но не то чтобъ ужъ очень, а такъ пожившихъ и притомъ богатыхъ. Живетъ не роскошно и не бѣдно, но прилично. Прислугу держитъ всегда женскую, среднихъ лѣтъ и средняго достоинства наружности. Костюмъ его свѣжій, но ни чѣмъ особеннымъ въ глаза не брасающійся. Въ театрахъ бываетъ только на балетныхъ спектакляхъ. Никогда ничего не читаетъ, ни на какомъ языкѣ. Избѣгаетъ всякихъ шумныхъ обществъ и удовольствій.

№ 8 представляетъ собою цвѣтъ, поэзію шика или гандеиства. Господинъ этотъ довольно богатый, изъ помѣщичьихъ сынковъ, фамиліи громкой. Не служитъ, считая службу, трудъ и «все тамъ такое о чемъ теперь толкуютъ» за глупости и ниже себя. Двѣ трети состоянія уже онъ съѣлъ. Съѣстъ и послѣднюю треть. Тогда станетъ шулеромъ. У женщинъ какъ свѣтскихъ, такъ и полусвѣтскихъ имѣетъ успѣхъ громадный. При этомъ третируетъ ихъ какъ собакъ—или вѣрнѣе какъ лошадей, разбирая ихъ съ точки зрѣнія внѣшнихъ качествъ или *статей*. «Еслибъ ты зналъ, mon cher», говоритъ онъ о замужней женщинѣ, «какъ она еще сохранилась, какое у ней тѣло»... или: «я никакъ не ожидалъ что бы этотъ *Миньончикъ* (онъ почему-то любитъ называть женщинъ въ мужскомъ родѣ) былъ такая прелесть... Въ первый разъ, когда»... и наклонясь онъ что-то шепчетъ на ухо. Съ тихими людьми онъ нахаленъ, съ смѣлыми пасуетъ. Однажды кто-то назвалъ его осломъ или негодяемъ. Не измѣнившись ни въ одной чертѣ своего обычнаго выраженія, съ какимъ изобразилъ его художникъ, онъ обратился къ выругавшему его господину съ такимъ вопросомъ: «А позвольте спросить васъ, милостивый государь, вы это какъ изволили сказать, въ шутку или серьезно?» Совершенно серьезно, отвѣчалъ тотъ. «Тото-же... прошу васъ помнить, что я такихъ шутокъ не люблю». Именно съ нимъ случился этотъ, нынѣ всѣмъ извѣстный, анекдотъ.

А № 6 узнали вы читатель? Знакомъ ли вамъ сей мрачный юноша, бѣдно и грязно одѣтый, съ намѣренно грубой и отрывистой рѣчью, которая такъ и наровитъ *оборвать* васъ на первомъ словѣ. Все человѣчество дѣлитъ онъ на подлецовъ и идіотовъ; исторія для него есть рядъ глупостей; всѣ убѣжденія и вѣрованія человѣка — предразсудки невѣжества; браки и семья—безобразнѣйшая выдумка; искуство—забава тунеядцевъ и т. д. Не бросайте въ него камнемъ—это достойный плодъ прошедшаго, это наше, (какъ общества) собственное произведеніе. Инымъ каковъ онъ,—онъ и быть не могъ. Происходитъ онъ отъ бѣдныхъ и неблагородныхъ родителей. Много грязи нахлебался онъ въ дѣтствѣ и теперь плюетъ ею на то общество, которое выростило его на этой грязи. Изъ него выйдетъ одинъ изъ сотрудниковъ нашихъ псевдо-сатирическихъ или прогрессивныхъ изданій. Потомъ онъ женится, изъ принципа, на женщинѣ легкаго поведенія и толкуя объ эмансипаціи женщинъ и занимаясь развитіемъ своей жены, подъ пьяную руку, будетъ бить ее. Съ дѣтства испорчена у него печень и отбитъ мозгъ и къ тому возрасту, на какомъ засталъ его художникъ у него вся душа уже перегнила.

Уставши перебирать предлежащіе типы въ одиночку, начнемъ ихъ пропускать по-парно. Вотъ два возника (№ 4 и № 10). Занятіе ихъ повидимому одно и тоже, а между тѣмъ какая разница въ ихъ наружности и въ томъ, что она собой выражаетъ. Сколько добродушнаго и представительнаго спокойствія въ кучерѣ и какое тревожное ерничество изображаетъ физіономія извощика. Такой кучеръ долженъ непремѣнно быть кучеромъ у старой, старенькой барыни, которая выѣзжаетъ только нѣсколько разъ въ мѣсяцъ и которую надо везти тихо—тихо, чтобы она не разсыпалась на какомъ нибудь ухабѣ. Въ этомъ вся его кучерская обязанность; свое досужное время онъ употребляетъ на то дѣло, отъ котораго распухаетъ носъ и становится сизо-краснымъ. Это чуть ли не самый счастливый человѣкъ изъ всѣхъ изображенныхъ художникомъ лицъ.

№№ 2 и 11 два заштатныхъ: первый военный, второй—гражданскій. Они за штатомъ не у одной службы, но и современной дѣйствительности, которая давно ихъ обошла; какъ же за то они ее и не навидятъ! Каждый изъ нихъ протестуетъ противъ нее по своему, одинъ плачется на нее, другой ругаетъ. Это—Jean, qui pleure et Jean, qui crie. Который кричитъ, а который воздыхаетъ,—увидите сами.

№№ 7 и 9 два обывателя, *гражданина*, два члена петербургскаго tiers état: первый подростающій, второй — дряхлѣющій; первый — нѣмецъ, второй — коренной русскій. Нѣмецъ воспитывается въ Peter-schule и изображенъ, когда онъ отправляется на катокъ. Русскій торговецъ нигдѣ не воспитывался, если не считать за воспитаніе, ту школу которую онъ прошелъ *паренькомъ* въ мелочной петербургской лавчонкѣ, выучившись подъ градомъ пинковъ, тычковъ и заушеній, считать на счетахъ и обсчитывать покупателей. Глядя на его сладковато-улыбающееся лицо, я полагаю, что онъ должно быть зашелъ вчера въ «Александринку» и попалъ на «Прекрасную Елену», а теперь вспоминаетъ объ ней. «И чего только баре не выдумаютъ» размышляетъ онъ при этомъ.

№ 12 одинъ изъ представителей «консервативно-охранительныхъ началъ,» такъ онъ постоянно стоитъ *за* крупными собственниками; прикосновенъ къ аристократической журналистикѣ, ибо по знакомству съ ея писателями передаетъ имъ матеріалы для салонныхъ хроникъ: когда у кого былъ балъ или вечеръ и кто какъ былъ одѣтъ. Не одобряетъ освобожденія крестьянъ, съ той преимущественно точки зрѣнія, что «если баринъ, теперь, да не можетъ мужика бить, такъ какой же изъ него прокъ будетъ и что же это за порядокъ.»

Осталась еще одна личность, о которой я не сказалъ ни слова, это № 5. Отъ нея виднѣются только одни усы да носъ — но говорить хотя бы только объ этихъ усахъ и носѣ я считаю «неблаговременнымъ». Они принадлежатъ военному міру, а вносить въ него какую нибудь гласность не слѣдуетъ.

Л. Н. А—въ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ. (*)

А. Е. Баратынскій (Первая замѣтка). Сочиненіе Е. А. Баратынскаго. Москва 1869 г.

Баратынскій безъ сомнѣнія самый замѣчательный изъ поэтовъ-спутниковъ Пушкина. Пушкинъ называлъ его Гамлетомъ, выражая этимъ, что раздумчивость составляетъ одно изъ главнѣйшихъ свойствъ таланта Баратынскаго. Въ эпоху господства теоріи полной художественности, Баратынскому ставили въ упрекъ, что у него мысль всегда на первомъ планѣ. Конечно, у поэтовъ первой величины всѣ душевные органы являются въ полной гармоніи; въ Шекспирѣ мы равно удивляемся и глубинѣ мысли, и силѣ чувства и порывчивости фантазіи, и болѣе всего стройному соединенію всего этого въ одномъ человѣкѣ. Но нельзя цѣнить все, по мѣркѣ годной только для Шекспира и другихъ міровыхъ поэтовъ. Много истинно-великихъ поэтовъ нельзя будетъ назвать поэтами, если столь строго-теоретически смотрѣть на вещи. Все въ природѣ творится по типамъ, все варьируется до безконечности. Даже особы одного и того же вида во

(*) Всѣ разбираемыя книги продаются въ магазинѣ Черкесова, на Невскомъ, противъ Александринскаго театра.

многомъ разнятся другъ отъ друга. Возьмите лошадь и посмотрите сколько породъ представляетъ этотъ видъ, и какъ различны особи одной и тойже породы! Такое сравненіе можетъ показаться многимъ тривіальнымъ; тѣ, кто найдетъ это, будутъ даже по своему правы, но слѣдуетъ помнить, что понятіе «тривіальность» выработалось въ гостинныхъ и къ явленіямъ великой природы не приложимо. Дѣло не въ условности приличій, а въ общемъ законѣ природы, приложимомъ къ вещамъ по видимому ничего общаго въ себѣ не заключающаго.

Идеалъ поэта — гармонія всѣхъ душевныхъ способностей, чѣмъ и обусловливается возможность полнаго творчества. Но откажемъ-ли мы въ названіи поэта человѣку мыслящему, у котораго мысль достигаетъ такого сильнаго напряженія, что выражается могучимъ, стройнымъ словомъ и когда въ этомъ словѣ слышно взволнованное мыслью сердце? Конечно, нѣтъ. Еслибъ мысль передавалась холодно, хотя-бы и стихами, еслибъ она не наполняла всего человѣка, а являлась бы, какъ нѣчто придуманное, — тогда иное дѣло, мы не назвалибы такого стихотворца поэтомъ. Но Баратынскій не принадлежитъ къ послѣднему роду стихотворцевъ; онъ не только думалъ, онъ переживалъ мысли, онъ не придумывалъ, онъ не какъ безучастный наблюдатель относился къ жизни, — онъ скорбѣлъ ея скорбями и радовался ея радостями. Скорбѣть ему приходилось чаще, чѣмъ радоваться; онъ поражался дисгармоніею жизни, но въ его душѣ было стремленіе внести въ самую жизнь душевную гармонію, въ большей, или меньшей степени присущую каждому поэту; онъ носилъ въ душѣ идеалъ «прекрасныхъ соразмѣрностей (стр. 117).

Страстей порывы утихаютъ,
Страстей мятежныя мечты
Передо мной не затмѣваютъ
Законовъ вѣчной красоты;
И поэтическаго міра
Огромный очеркъ я узрѣлъ,
И жизни даровать, о лира!
Твое согласье захотѣлъ.

Мы сказали, что Баратынскій чаще скорбѣлъ, чѣмъ радовался; дѣствительно, всѣ его лучшія, задушевныя стихотворенія носятъ отпечатокъ грусти. Эту грусть нельзя назвать чисто-байронической, хотя нельзя въ тоже время не сознаться, что байронизмъ имѣлъ значительную долю вліянія на нашего поэта. Вліяніе это, однако, не выразилось подражательностью, или безпредметнымъ отрицаніемъ, оно подѣйствовало гораздо глубже: семена байронизма нашъ поэтъ носилъ самобытно въ своей душѣ; оттого, на немъ нѣтъ слѣда подражательности и онъ былъ вправѣ сказать, о своей музѣ, что свѣтъ «бываетъ мелькомъ пораженъ»

Ея лица *необщимъ* выраженьемъ,
Ея рѣчей спокойной простой,

точно также, какъ въ правѣ былъ сказать поэтамъ—подражателямъ:

А ваша Муза площадная,
Тоской заемною мечтая
Родитъ участіе въ сердцахъ,
Подобна нищей развращенной,
Молящей лепты незаконной,
Съ чужимъ младенцемъ на рукахъ.

Недостатокъ мѣста не дозволяетъ намъ войти въ подробную оцѣнку главныхъ стихотвореній Баратынскаго, безъ чего не возможно вполнѣ отчетливое опредѣленіе его дѣятельности; по необходимости, мы ограничиваемся нѣсколькими краткими указаніями. Скептецизмъ, но опять не умственный только, а жизненный составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ таланта Баратынскаго. Укажемъ въ этомъ отношеніи на его стихотворенія «Финляндія», «Римъ» «Послѣдняя Смерть» (удивительное стихотвореніе, особенно первыя строфы). «Отрывокъ», нѣкоторыя строфы «На смерть Гете», «Когда исчезнетъ омраченье?» и т. д., но вездѣ скептецизмъ умѣряется чувствомъ жизни, стремленіемъ, болѣе: порывомъ къ гармоніи въ жизни. Самая поэзія не избѣгла скептическаго отношенія; стоитъ вспомнить напр. «Послѣдняго поэта».

Вѣкъ шествуетъ путемъ своимъ желѣзнымъ;
Въ сердцахъ корысть, и общая мечта
Часъ отъ часу насущнымъ и полезнымъ
Отчетливѣй, безстыднѣй занята.
Исчезнули при свѣтѣ просвѣщенья
Поэзіи ребяческіе сны,
И не о ней хлопочутъ поколѣнья,
Промышленнымъ заботамъ преданы, и т. д.

Это начало, звучащее какой-то затаённой, горькой ироніей, переходитъ почти въ вопль въ концѣ, и особенно въ другомъ стихотвореніи «Все мысль, да мысль! художникъ бѣдный слова!» За этотъ скептецизмъ обвиняли художника, вступали даже съ нимъ въ полемику, доказывая что успѣхи промышленности не мѣшаютъ успѣхамъ художества и т. д. Но послѣдующее во многомъ оправдало поэта: стоитъ вспомнить недавнее гоненіе на искуство, поднятое во имя насущнаго и полезнаго; гоненіе, которое велось съ бо́льшей энергіей, чѣмъ представляли защитники искуства. Конечно, искуство, какъ выраженіе непремѣнныхъ потребностей человѣческаго духа, какъ стремленіе человѣка къ образному, цѣльному самоизображенію (въ противуположность почастному, научному самопознанію) никогда не исчезнетъ, — но бываютъ минуты, когда художникъ въ полномъ правѣ выразить сомнѣніе, обуревающее его при видѣ господства болѣе низкихъ интересовъ.

Таковы лирическія настроенія Баратынскаго. Но наша характеристика была бы не полна, если бы мы не обратили вниманія на *милую* сторону его таланта: на его добродушно-шутливый юморъ, являющійся въ «Пирахъ», на мѣткость его эпиграмъ, блещущихъ всегда мыслью (чего нельзя сказать о новѣйшихъ эпиграмахъ), на свѣтлую, спокойную поэзію, отличающую нѣкоторые, весьма немногія впрочемъ, его произведенія, и выражающуюся, то порывами беззабóтной веселости, какъ напр. въ «Бѣсенкѣ», то душевною ясностію, какъ въ «Родинѣ.»

Стихъ Баратынскаго очень своеобразенъ; у него попадаются весьма оригинальные, чисто-русскіе обороты рѣчи; къ сожалѣнію, неотдѣланность стиха часто вредитъ его лучшимъ стихотвореніямъ; вдругъ среди гармонической рѣчи натыкаешься на неловкій, тяжолый оборотъ, и встряхиваетъ тебя точно на ухабѣ.

Изъ поэмъ Баратынскаго больше всѣхъ извѣстна «Эда», но она не принадлежитъ къ лучшимъ его произведеніямъ. Поэма страдаетъ растянутостію, сюжетъ ея столько разъ, и потомъ, и раньше, повторялся въ различныхъ повѣстяхъ, драмахъ, комедіяхъ и поэмахъ,—что не можетъ заинтересовать современнаго читателя; въ поэмѣ же слишкомъ мало самобытности, которая выручала бы избитость сюжета. Двѣ другія поэмы «Балъ» и «Цыганка» гораздо замѣчательнѣе, и по художественности изображенія, и по жизненной правдѣ. Въ «Цыганкѣ» послѣдній разговоръ Сары съ Елецкимъ дышетъ истиннымъ, правдивымъ драматизмомъ. Положеніе покинутой Елецкимъ цыганки очерчено превосходно; злобная иронія, задержанныя слезы слышатся въ ея рѣчахъ; простая грубость рѣчи, ея бѣшенная радость, когда она думаетъ, что «приворотное зелье» подѣйствовало,—переданы удивительно. И при всемъ этомъ чувствуется, что говоритъ цыганка! А между тѣмъ поэтъ не заставляетъ ея говорить жаргономъ, а только слегка двумя-тремя штрихами оттѣняетъ ея цыганскій говоръ! Такова истинная художественность: она рисуетъ прежде всего человѣческое сердце, а внѣшность лица, его положеніе въ свѣтѣ, говоръ, только оттѣняетъ. «Только того писателя будутъ помнить, кто постигъ сердце человѣческое,» говоритъ Карляйль, и въ этихъ словахъ заключается наилучшее опредѣленіе поэта. Въ наше время, многіе, даже несомнѣнно талантливые, писатели заботятся о фотографической вѣрности внѣшняго обличья человѣка, забывая, что *суть* человѣка (которую только и стоитъ изображать) состоитъ въ его внутренней жизни, въ его душѣ.

«Балъ», по нашему, еще выше, чѣмъ «Цыганка». Въ лицѣ Нины авторъ рисуетъ женщину, не находящую себѣ инаго исхода въ жизни, кромѣ вакхическаго служенія своимъ страстямъ; это одна изъ тѣхъ женщинъ, которыя, по выраженію Пушкина, «мчатся до утраты силъ

Какъ беззаконная комета
Въ кругу расчисленномъ свѣтилъ.»

Страстныя натуры, онѣ не знаютъ на что употребить данный имъ избытокъ силъ; онѣ мечутся, ища выхода, и не находятъ разумнаго исхода, потому что жизнь не выработала еще его; онѣ, какъ говорится, «прожигаютъ жизнь»; погибаютъ, перегорѣвъ въ бурѣ страстей. Такая женщина мастерски обрисована Баратынскимъ въ лицѣ княгини Нины; изображеніе ея страданій при потери любовника, страданій не сердечныхъ, а огорченнаго самолюбія, — удивительны. Описаніе ночи, когда княгиня отравилась, и входитъ въ ея спальню старушка-няни, рѣчи этой няни — одна изъ правдивѣйшихъ страницъ русской поэзіи.

Этимъ мы можемъ закончить характеристику поэзіи Баратынскаго, но остается еще сказать о Баратынскомъ, какъ о цѣнителѣ искуства, объ его взглядѣ на критику. Мысли нашего поэта въ этомъ отношеніи весьма дѣльны и разбору ихъ мы посвятимъ вторую замѣтку о Баратынскомъ.

Стихотворенія Ѳ. Тютчева. Москва 1868.

Г. Тютчевъ принадлежитъ къ числу оригинальнѣйшихъ русскихъ поэтовъ, и въ тоже время къ числу самыхъ малоизвѣстныхъ. Въ послѣднемъ, онъ самъ виноватъ: г. Тютчевъ началъ писать въ 1826 году, а первое изданіе его стихотвореній вышло въ 1854 году, сперва въ «Современникѣ», потомъ отдѣльной книжкой, да и то по настоянію И. С. Тургенева, а не по желанію самаго поэта. Въ концѣ прошлаго года, стихотворенія Тютчева вышли вторымъ изданіемъ. Это изданіе полнѣе перваго и къ нему присоединены стихотворенія, написанныя послѣ 1854 года.

Тютчевъ, по преимуществу, поэтъ природы; пантеистическій (не въ смыслѣ философскомъ, но въ смыслѣ поэтическаго воззрѣнія) взглядъ на природу обнаружился въ немъ съ самаго вступленія его на поэтическое поприще:

Не то, что мните вы, природа—
Не слѣпокъ, не бездушный ликъ:
Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ.

Эти четыре стиха лучше всякихъ толкованій, объясняютъ *суть* поэтическаго склада Тютчева. Настоящая, тревожная жизнь, врывающаяся въ какой нибудь замершій уголокъ, составляетъ также одинъ изъ мотивовъ его стихотвореній (наприм. «Итальянская вила»). Но поэтъ природы не прятался вовсе отъ бурливаго настоящаго; нѣтъ, онъ чувствовалъ его, онъ страдалъ съ нимъ вмѣстѣ, и выносилъ на себѣ всю тяжесть борьбы между вѣрой и скептецизмомъ, всю тоску, происходящую отъ разрыва между дорогимъ прошлымъ и неизбѣжнымъ настоящимъ. Стихотвореніе «Нашъ вѣкъ» (CXI), все проникнутое этой мыслью, одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ русской литературѣ. Въ послѣдніе годы, Тютчевъ является почтеннымъ мыслящимъ старцемъ, умѣющимъ сказать свое, всегда умное, слово, кстати и во время. Его стихотворенія на разныя случаи—вещи вовсе не случайныя, не обиденки, умирающія въ день рожденія, а вещи продуманныя и прочувствованныя. Замѣтимъ, что вообще въ послѣднихъ стихотвореніяхъ менѣе порыва, энергіи, но за то больше глубокаго раздумья, чувства, не охлажденнаго, но умудреннаго жизнью. Доказательствомъ этому служитъ превосходное стихотвореніе «Est in avundineis modulatio musica ripis.»

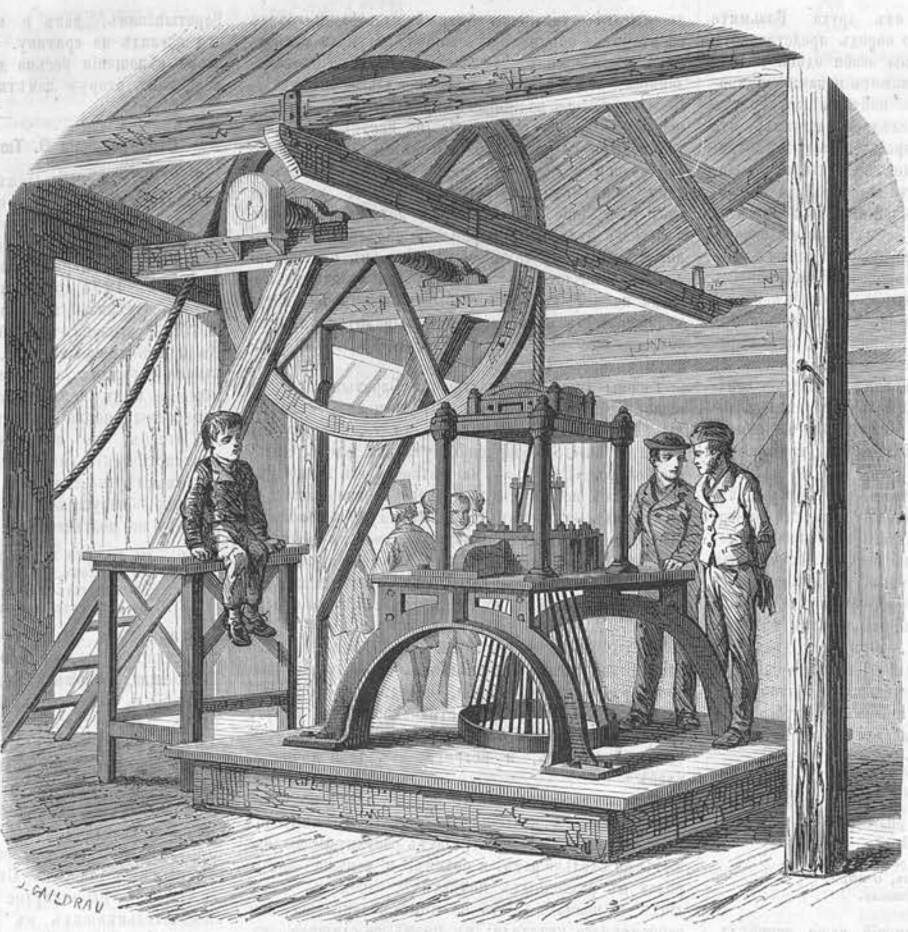
Стихъ Тютчева блестящій, но не всегда отдѣланный; видно, что стихотвореніе вылилось у поэта, но объ отдѣлкѣ его онъ никогда не заботился. Это имѣетъ свои выгоды и невыгоды: въ стихѣ чувствуется задушевность, но она часто умаляется слѣдующими, неотдѣланными и нѣсколько тяжеловатыми, стихами. Но берите поэта каковъ онъ есть: можетъ быть, большая отдѣлка стиха затемнила-бы задушевность, которая такъ дорога въ нашемъ маститомъ поэтѣ.

Стихотворенія А. С. Хомякова. Москва 1868. Изданіе второе.

Хомяковъ—поэтъ славянофильства; таково общепринятое о немъ мнѣніе. Справедливо-ли оно? Есть ли Хомяковъ простой излагатель славянофильской теоріи въ стихахъ, или настоящій поэтъ? Теорія-ли у него на первомъ планѣ, или теоріи у него въ стихахъ никакой нѣтъ? Хомяковъ, какъ ученый даже, не можетъ быть причисленъ къ теоретикамъ; онъ былъ самый живой изъ представителей славянофильской школы. Возвести что либо въ непреложную теорію, односторонне смотрѣть на факты—все это было для него не мыслимо. Этимъ объясняются напр. его замѣчанія на статьи Кирѣевскаго о различіи западнаго и русскаго просвѣщенія. Такъ называемыя славянофильскія идеи глубоко затрогивали его; онъ представлялъ собою типъ человѣка, живущаго широкой умственной жизнью, для котораго жить—значитъ мыслить; мыслить же значило для него не просто пускаться въ отвлеченныя тонкости, но любить истину, дорожить ею, отдаваться ей безповоротно. Когда выйдетъ полное собраніе сочиненій Хомякова, то читающій русскій людъ удивится отзывчивости этого человѣка на всѣ важныя явленія нашей общественной жизни, его глубокому изученію умственной исторіи Россіи, его страстно-

му желанію обнять по возможности все, осмыслить явленія, поверхностному наблюдателю кажущіяся случайными и потому комическими. Можно спорить съ Хомяковымъ, можно во многомъ не соглашаться съ нимъ, но нельзя не признавать въ немъ одного изъ свѣтлѣйшихъ явленій нашей умственной жизни. Дѣтскими кажутся мнѣнія тѣхъ критиковъ, которые, смотря на все съ условной точки зрѣнія своей узенькой теоріи, отказывали Хомякову даже въ пониманіи необходимости свободы мысли: вся жизнь этого человѣка служитъ протестомъ противъ такой клеветы; въ его сочиненіяхъ найдется не одна краснорѣчивая страница въ защиту самой полной, самой абсолютной, свободы мысли: болѣе, онъ считалъ, что безъ этой свободы не возможна умственная жизнь въ истинномъ значеніи этого слова.

Понятно, что человѣкъ «всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ» отдающійся умственной жизни, могъ чувствовать въ извѣстные минуты потребность выразить волнующія его думы звучнымъ словомъ, стройно размѣреннымъ языкомъ. Этимъ объясняется происхожденіе его стихотвореній. Идеи братства, любви и прощенія—вотъ главные мотивы поэзіи Хомякова.



Накручиваніе верхней оболочки на подводный телеграфный канатъ.

Идеи важности подвига, высшій изъ которыхъ, по мнѣнію поэта, заключается въ «терпѣньи, любви и мольбѣ» проходитъ также черезъ многія его стихотворенія. Чтобъ охарактеризовать поэзію Хомякова, мы назвали бы его истинно-русскимъ духовнымъ поэтомъ, если бы послѣдній эпитетъ не принимался у насъ, обычно, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Второе, дешовое изданіе стихотвореній покойнаго поэта, безъ сомнѣнія, во многомъ будетъ способствовать его извѣстности.

Сказанія Князя Курбскаго. Изданіе третье. Н. Устрялова. Спб. 1868.

Сказанія князя Курбскаго, которыя никакъ нельзя причислить къ книгамъ для легкаго чтенія, вышли въ концѣ прошлаго года третьимъ изданіемъ. Первое изданіе было сдѣлано въ 1833 году, второе въ 1842. Такому явленію нельзя не порадоваться; оно показываетъ, что русское общество вовсе не такъ сплошь необразовано, какъ то утверждаютъ многіе.

Князь Курбскій принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ личностей нашего прошлаго, но мы не скажемъ, чтобы онъ былъ однимъ изъ лучшихъ людей своего вѣка. Личность его, спора нѣтъ, очень типична; между боярами временъ Грознаго не изъ маленькихъ; но она типъ старой, отжившей уже, Руси, не понимающей новыхъ государ-

Укладываніе подводнаго телеграфнаго каната въ чаны на пароходъ „Great Eastern“.

ственныхъ требованій. Курбскому хотѣлось быть самостоятельнымъ княземъ, полномочно пановать въ своихъ владѣніяхъ, что въ Московскомъ государствѣ становилось невозможнымъ, а въ Литовскопольскомъ государствѣ существовало во всемъ своемъ безобразіи. Князь Курбскій не по великой нуждѣ бѣжалъ въ Литву; онъ предварительно переговаривался съ королемъ и панами; онъ уѣхалъ изъ Москвы, обезопасивъ себя на счетъ животовъ. Это ужъ не бѣгство отъ грозы, а чистая измѣна. Изъ Литвы онъ спѣшитъ укорить царя за его жестокости. Царь отвѣчаетъ ему бурно; видно, что Ивана «эпистолія» задѣла за живое; на обвиненія противъ него, царь отвѣчаетъ обвиненіемъ бояръ, онъ выставляетъ на видъ ихъ крамолу, приводитъ факты,—что-же Курбскій? Оправдываетъ-ли онъ бояръ въ своемъ отвѣтѣ? Опровергаетъ-ли царскія показанія? Ничуть не бывало. Онъ обвиняетъ царя за его не риторскій слогъ, за то, что онъ говоритъ «о постеляхъ, о тѣлогрѣяхъ» и тому подобныхъ низкихъ вещахъ, и не умѣетъ приводить цитатъ, какъ слѣдуетъ. Все это, по мнѣнію князя-измѣнника, очень смѣшно, особенно въ письмѣ въ чужую землю, «идѣже нѣкоторые человѣцы обрѣтаются, не токмо въ грамматическихъ и риторскихъ, но и въ діалектическихъ и философскихъ ученіяхъ искусные.»

Но такъ-ли слѣдовало отвѣчать защитнику бояръ, такъ-ли слѣдовало вести себя въ живомъ спорѣ? До риторскихъ-ли тутъ тонкостей! Ясно, что князь Курбскій отлынивалъ отъ прямого отвѣта. Для насъ этотъ отвѣтъ князя Курбскаго служитъ сильнѣйшею противъ него уликой.

Вообще вопросъ, точно-ли Иванъ Грозный виновенъ во всѣхъ, на него взводимыхъ, жестокостяхъ — не достаточно разработанъ исторической критикой. Въ настоящее время вопросъ этотъ занимаетъ почтеннаго профессора здѣшняго университета К. Н. Бестужева-Рюмина. Сколько мы слышали, повѣрка источниковъ, трактующихъ о жестокости царя, привела г. Бестужева къ сомнѣнію въ вѣрности ихъ показаній. Оказывается, что писатели, утвердившіе за Грознымъ славу бича человѣческаго, не были притомными свидѣтелями его жестокостей, а писали по разсказамъ, часто преувеличеннымъ. Впрочемъ, вполнѣ оправдать Грознаго никогда не удастся: разоренный Новгородъ всегда будетъ вопіять противъ него. Несомнѣнно, что Иванъ казнилъ Новгородъ за измѣну, но несомнѣнно также, что казнь была жестокая. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ выхода книги г. Бестужева, и тогда еще разъ возвратимся къ вопросу насъ занимающему.

Полковникъ Димитрій Петропулаки.

Трансатлантическій подводный французскій телеграфъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1869 года, знаменитый пароходъ «Great-Eastern», при громѣ пушекъ долженъ отплыть изъ Бреста и начать погруженіе подводнаго телеграфнаго каната, имѣющаго соединить Францію съ Америкою.

Извѣстно уже, что въ Англіи находится единственное заведеніе, занимающееся приготовленіями подводныхъ морскихъ телеграфовъ: «Telegraph construction and maintenance Compagny», которое изготовляло также и англо-американскій подводный телеграфный канатъ и почти всѣ остальные подводные морскіе телеграфы.

Эта богатая компанія имѣетъ нѣсколько заводовъ, изъ которыхъ одинъ находится въ лондонскомъ сити на Wharf Road и спеціально занимается приготовленіемъ гутта-перчи. Сердцевина каната, состоящая изъ семи мѣдныхъ проволокъ, окружается оболочкою изъ гутта-перчи въ четыре слоя; затѣмъ, въ такомъ первоначальномъ видѣ, канатъ перевозится на другой заводъ, въ Гринвичъ, гдѣ онъ снабжается другою оболочкою, имѣющею цѣлью предохранять его отъ всякихъ вліяній и случайностей. Эта послѣдняя оболочка состоитъ изъ пеньки, сверхъ которой накручивается еще шесть стальныхъ галванизированныхъ проволокъ, покрытыхъ въ свою очередь пенькою; такимъ образомъ канатъ получаетъ свой окончательный видъ. Оконченный канатъ свертывается плотными спиральными ходами внутри огромнаго чана; каждый такой чанъ заключаетъ въ себѣ канатъ длиною около 135 миль.

Нагруженіе каната на «Great-Eastern», стоящій на якорѣ въ «Medvay» и совершенно готовый къ принятію каната, началось уже съ 26 декабря (7 января); канатъ, перевезенный изъ Гринвича, укладывается въ установленные на параходы чаны, которыми ссудило на время французскую компанію британское правительство.

На «Great-Eastern» находится три такихъ чана, одинъ на передней, другой на задней части парохода, а третій по его серединѣ; этотъ послѣдній чанъ имѣетъ 75 англійскихъ футовъ въ діаметрѣ и 6 футовъ глубины.

Кромѣ «Great-Eastern» подвозомъ и погруженіемъ каната будутъ заняты еще четыре большихъ парохода, которые также погрузятъ и побочную его вѣтвь отъ Сен-Пьера до Нью-Йорка.

Канатъ отъ Бреста до Сен-Пьера будетъ имѣть протяженіе въ 2,788 морскихъ миль; вѣтвь отъ Сен-Пьера до Нью-Йорка будетъ имѣть длину въ 776 миль. Весь канатъ будетъ вѣсить 8.548 тоннъ.

Въ концѣ декабря прошлаго года происходило общее собраніе акціонеровъ англо-французской компаніи, въ Лондонѣ; президентомъ собранія былъ избранъ М. Эдвардъ Гальсей, членъ лондонскаго комитета. Въ сказанной имъ рѣчи, Гальсей сообщилъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія о положеніи общества и о фабрикаціи каната, а также высказалъ самую твердую увѣренность въ успѣшномъ исходѣ предпріятія.

На данномъ въ этотъ день вечернемъ банкетѣ. президентское кресло занималъ Реверди Джонсонъ, сѣверо-американскій посланникъ въ Лондонѣ; онъ сказалъ за столомъ рѣчь. въ которой высказалъ самое горячее желаніе успѣха предпріятію и совершенно опровергъ носившійся въ то время слухъ о томъ, будто общество не имѣетъ права выгрузить канатъ на американской территоріи.

При прощаніи, всѣ, присутствовавшія на банкетѣ лица. обѣщали другъ другу пріѣхать въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Брестъ, чтобы присутствовать при отплы-

Отель Базилевскаго въ Парижѣ.

тіи «Great-Eastern», этого морскаго гиганта, на котораго будетъ возложено выполненіе громаднаго предпріятія, которое соединитъ европейскій материкъ со свободною Америкою.

Полковникъ Димитрій Петропулаки.

Съ мѣсяцъ тому назадъ, турецкія и другія газеты сообщали извѣстія о томъ, будто бы одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ предводителей кандійскаго возстанія, Димитрій Петропулаки сдался турецкимъ войскамъ въ Сирѣ, вмѣстѣ съ предводимымъ имъ тысячнымъ отрядомъ. Извѣстіе это нисколько не оправдалось; напротивъ того, въ настоящее время существуетъ предположеніе, что Димитрій Петропулаки, съ горстью храбрецовъ скрылся въ горахъ, съ цѣлью сдѣлать внезапное нападеніе на менѣе защищенныя турками мѣста. Такъ, по крайней мѣрѣ, стараются объяснить внѣзапное изчезновеніе храбраго предводителя.

Димитрій Петропулаки, полковникъ греческой службы, вѣроятно самый старый изо всѣхъ кандійскихъ вождей; ему въ настоящее время 72 года. Въ войнѣ за независимость Греціи въ 1821 году онъ храбро сражался въ рядахъ греческихъ войскъ; съ самаго начала кандійскаго возстанія онъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Леонидомъ, братомъ и внукомъ отправился отстаивать независимость Кандіи и биться въ рядахъ инсургентовъ противъ владычества и притѣсненій турецкаго правительства.

Отель Базилевскаго въ Парижѣ.

Отель Базилевскаго, пріобрѣтенный бывшею королевою Испаніи Изабеллою, расположенъ во вновь отстроенной части города, называемой Новымъ Парижемъ; дворецъ этотъ выстроенъ на аллеѣ Римскаго короля, почти на углу улицы Покэ. Въѣздомъ во дворъ отеля служатъ шесть воротъ, двое большихъ и четверо малыхъ; по бокамъ каждыхъ большихъ воротъ возвышается по два каменныхъ столба, украшенныхъ аллегорическими фигурами, работы скульптора Блоша и изображающими четыре части свѣта: Европу, Азію, Африку и Америку.

Отель построенъ въ два этажа и состоитъ изъ трехъ частей; два боковые флигеля выдаются нѣсколько во дворъ. Средній флигель, съ портикомъ, поддерживаемымъ осьмью колоннами смѣшаннаго ордена, украшенъ гербомъ фамиліи Базилевскихъ.

Дворъ отеля, вымощенный асфальтовой мостовой, окруженъ толстыми и густыми деревьями, съ постоянно зеленою листвою; на дворѣ помѣщаются конюшни на восемь лошадей и сараи для двѣнадцати экипажей. Вообще дворецъ этотъ былъ задуманъ въ широкихъ размѣрахъ. Одинъ только довольно важный недостатокъ отнимаетъ часть достоинствъ этого прекраснаго зданія,—это отсутствіе перспективы, вслѣдствіе недостатка простора около самаго зданія.

Замѣчательно, что постройка отеля Базилевскаго повысила цѣны на землю по сосѣдству съ нимъ, такъ что при продажѣ земли около самаго отеля, владѣльцы требовали за мѣсто въ 150 франковъ, 400 франковъ.

Передняя отеля отдѣлана вся бѣлымъ мраморомъ и украшена восьмью мраморными же колоннами съ ложками. Меблировка отличается строгою простотою и состоитъ изъ восьмнадцати креселъ чернаго дерева съ золотыми украшеніями. Говорятъ, что эти кресла пріобрѣтены изъ замка Гранха въ Мадридѣ. Воспоминаніе объ отечествѣ для королевы испанской!

Конечно дворецъ этотъ уступаетъ въ великолѣпіи Эскуріалу, но тѣмъ не менѣе представляетъ еще убѣжище, достойное изгнанной королевы.

Изъ Вѣны.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Маскарадный канцлеръ. — Туземный юморъ по части Бейста. — Каррикатура листка: «Der Floh». — Южное и сѣверное нѣмецкое остроуміе. — Вѣнская кофейная жизнь. — Газеты туземныя и иностранныя. — «Голосъ». Безъ пива. — Новая драма Бургтеатра. — Содержаніе «Lady Gloster» — Хуже-ли пьеса г. Бира своихъ сверстницъ? — Опять Оффенбахъ.

Канцлеръ дуалистической имперіи, новоиспеченный *графъ* Бейстъ, очень любитъ маскарады. Въ такъ называемыхъ «Redutensäle» даются здѣсь, во время карнавала маскарады, напоминающіе своимъ типомъ наши петербургскіе: такая же масса сыновъ Беллоны съ шикарными усами, тоже щеголянье плохимъ французскимъ языкомъ, таже скучная давка.

Графа Бейста непремѣнно найдешь въ уголку съ цѣпкими домино, изъ породы тѣхъ, которыхъ петербургскіе остряки звали какъ то «фруктами». Канцлеръ, въ своихъ классическихъ панталонахъ прусскаго покроя, въ узѣйшихъ ботинкахъ и въ невозможно бѣломъ галстухѣ, имѣющемъ видъ суконки, сладко улыбается и неменѣе сладко глядитъ на масокъ медовыми нѣмецкими глазами. Эти невинныя развлеченія перваго министра доказываютъ, между прочимъ, что, какъ бы онъ ни былъ удрученъ головоломными соображеніями, а поврать съ маскированнымъ женскимъ поломъ — все-таки — дѣло неплохое. Маскарадныя экскурсіи новопожалованнаго графа недостаточно питаютъ остроуміе вѣнскихъ юмористическихъ листковъ. Они занимаются пріисканіемъ канцлера все на томъ-же безбрежномъ полѣ дуализма, отъ котораго здѣсь, со всякимъ свѣжимъ человѣкомъ, дѣлаются корчи.

Журналъ «Der Floh», взявшій за образецъ типъ парижскихъ листковъ, съ каррикатурными портретами знаменитостей на первой страницѣ, въ послѣднемъ своемъ номерѣ изображаетъ Бейста въ видѣ буржуа, сидящаго за столомъ, въ ресторанѣ. Въ одной рукѣ у него ножъ, въ другой вилка. Передъ нимъ кельнеръ-бакенбардистъ. Разговоръ между ними слѣдующій.

Gast: «Bringen sie mir noch ein Gollasch».

Kellner: Aber jetzt schon zum drittenmale! Ich erlaube mir Exzellenz zu bemerken, dass wir Wiener Schnitzel und bömische Buchtel auch haben» *).

Вѣнскіе «вицы» уступаютъ далеко берлинскимъ, да и вообще въ прессѣ нѣтъ той драстической ѣдкости, какая присуща сѣверогерманскому юмору. Вѣнцы выработали весьма бойкую уличную жизнь; но ихъ бесѣда рѣдко бываетъ оживлена остроуміемъ и смѣхомъ берлинцевъ. Войдите въ любой вѣнскій кафе, въ послѣобѣденное время. У всѣхъ столовъ читаютъ газеты; но вы не замѣтите одушевленныхъ бесѣдъ, колоритныхъ физіономій, интересныхъ толковъ, а между тѣмъ, ни въ одномъ нѣмецкомъ городѣ кафе не играютъ такой роли, какъ здѣсь. Въ Берлинѣ, у *Кранцлера*, unter den Linden, собирается вся почти уличная публика, привыкшая читать газеты; но Кранцлеръ—вовсе не кафе, во французскомъ типѣ, а тѣсная кандитерская, гдѣ прислуживаютъ нѣмочки, гдѣ ѣдятъ сласти, гдѣ нельзя даже курить, гдѣ ни билліарда, ни игры въ домино, ни тѣхъ consommations, безъ которыхъ не мыслимо настоящее кафе. Въ Вѣнѣ чтеніе газетъ по кафе достигло совершенно парижскихъ размѣровъ; такіе же размѣры получило и сидѣніе въ нихъ съ ранняго утра, т. е. часовъ съ пяти, до поздней ночи, т. е. до 3-хъ и 4-хъ часовъ. Въ этомъ отношеніи и Парижъ передъ Вѣною покажется деревней, потому что въ 12½ часовъ ночи всѣ кафе Парижа запираются, а здѣсь есть заведенія, открытыя буквально весь день и всю ночь напролетъ, съ двойнымъ персоналомъ прислуги. Разумѣется, всѣ первенствующіе кафе завалены австрійскими газетами, имъ-же имя—легіонъ! Истый Вѣнецъ переберетъ всѣ ежедневные и еженедѣльные туземные листки и упитывается каждый вечеръ, до оскомины, все тѣми-же разходами на рейсхратъ, дуализмъ, палату господъ Бейста, Андрасси, Ausgleichungs-politik и разные Auschusse, изготовляющіе благоденствіе Австріи. Французскія газеты также въ большомъ употребленіи. Въ иныхъ благоустроенныхъ кафе, напр. въ Café National, около Hofburgtheater получаютъ всѣ почти вліятельные парижскіе журналы, и, разумѣется, «Lanterne» Рошфора. Изъ русскихъ газетъ одинъ «Голосъ» вошелъ въ обиходъ вѣнскихъ кафе: вы его найдете и въ томъ-же Café national, и въ нѣсколькихъ кафе форштатовъ. Ни «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», ни «Московскихъ Вѣдомостей» я нигдѣ не видалъ. Замѣчательна еще черта вѣнскихъ кафе: вы не можете въ нихъ получить пива; между тѣмъ какъ въ Парижѣ «un bock» сдѣлался теперь неотъемлемою и главною принадлежностью всякаго кафе. Здѣсь безспорно лучшее пиво въ Европѣ, но оно слишкомъ демократично; его пьютъ въ пивныхъ, имѣющихъ въ Вѣнѣ характеръ полутрактировъ, гдѣ можно достать ѣду и куда приходятъ «выпить и закусить», а не питаться газетной политикой. Эти пивныя локалы достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Въ нихъ держатъ митинги разныя рабочія общества и даются всякаго рода вечеринки, балы по подпискѣ, Kränzchen, музыкальные вечера и пѣвческія сборища.

Hofburgtheater, въ нынѣшній сезонъ, не удаченъ на новыя оригинальныя пьесы. Только увѣнчанная преміей комедія «Schach dem König» имѣетъ до сихъ поръ успѣхъ. Послѣ слабоватой, жиденькой по шуткамъ и колориту пьески «Die moderne Jugend», о которой я писалъ въ первомъ моемъ письмѣ, дана, на прошлой недѣлѣ, цѣлая пятиактная историческая драма *Роберта Бира* (Биръ этотъ пишется не такъ, какъ пиво: Bier, а *Byr*): «Lady Gloster». Она встрѣтила очень холодный пріемъ, и всѣ рецензенты отозвались объ ней сожалительно. Я былъ на второмъ представленіи. Публика не шикала, и даже, сколько мнѣ казалось, ушла довольная. По замѣчанію нѣкоторыхъ рецензентовъ, игра актеровъ была еще слабѣе самой пьесы. Я этого тоже не нашелъ. Начиная съ третьяго акта, два главныхъ исполнителя: г-жа *Вальтеръ* и г. *Зонненталь*, съ того момента, какъ драма получаетъ нѣкоторый Schwung, подняли строй драматическаго дѣйствія и до конца пьесы поддержали довольно сильный интересъ. Сама драма написана по выкройкамъ историческихъ представленій во вкусѣ Гейбеля, Геббеля и Гальмо съ вѣчной претензіей на шекспировскій колоритъ, бѣлыми стихами. Содержаніе ея — разводъ Іоанна I, Безземельнаго съ женой своей Гедвизой, герцогиней Глостеръ; мщеніе ея, трагическое примиреніе съ злосчастнымъ королемъ, пришедшимъ просить у нея крова и пристанища и ихъ совмѣстное самоубійство. Только у нѣмцевъ диллетантизмъ простирается до неугомонившагося желанія подвизаться, до сихъ поръ, нетолько въ духѣ шекспировскихъ хроникъ, но даже въ рамкахъ его собственныхъ сюжетовъ. Въ сценическомъ отношеніи, два-три момента развиты не плохо. Сокративъ драму на три акта, изъ нея вышла бы довольно красивая картинка супружеской междоусобицы. Второстепенныя лица разныхъ Норфольковъ, Пемброковъ и иныхъ, неизбѣжныхъ, какъ нѣчто роковое, въ подобныхъ quasi—историческихъ «изготовленіяхъ», ходятъ по подмосткамъ, *для контенансу* и говорятъ приличными положенію бѣлыми виршами. Зрителямъ, съ помощію очень вѣрныхъ костюмовъ, не возбраняется принимать ихъ за истыхъ феодаловъ 1215 года, которымъ безземельный король имѣлъ неосторожность выдать великую хартію, считающуюся, по учебникамъ, краеугольнымъ камнемъ британскихъ вольностей.

Вообще же вещь эта совсѣмъ не хуже очень многихъ «исторій» ejusdem farinae и смотрится безъ скуки. Нѣтъ никакого повода браковать ее, въ смыслѣ сценической занимательности, коль скоро такія дѣтскія вещи, какъ драматическая сказка Грилльпарцера «Жизнь-сонъ», даются на Burgtheater не передъ дѣтьми, а передъ взрослыми.

А всетаки мимо маэстро Оффенбаха не пройдешь! Опять его оперетка на Karltheater; но объ ней въ слѣдующемъ письмѣ. Вѣна хочетъ, въ послѣднюю недѣлю своего фашина, захлебнуться всѣми наслажденіями, и втеченіи поста напѣвать свѣжіе Оффенбаховскіе мотивы, проникшіе здѣсь рѣшительно всюду. Pericholе-Гейстингеръ улетѣла въ объѣздъ и Theater an der Wien пробавляется теперь старьемъ.

Театръ.

— На полученіе преміи Телеки за лучшую драму въ нынѣшнемъ году, въ венгерскую академію представлено десять пяти-актныхъ трагедій различныхъ авторовъ. Трагедіи эти носятъ слѣдующія заглавія: «Іоанна неаполитанская»; «Любовь къ отечеству»; «Героиня добродѣтели»; «Фратеръ Георгъ»; «Матіасъ Альпаръ»; «Бѣла IV»; «Луціанъ»; «Преслѣдуемые страстью»; «Седмиградскій князь»; «Король Карлъ.»

Музыка.

— Переговоры, которые велись итальянцами со вдовою Россини, касательно перенесенія праха ея покойнаго мужа въ Италію, не удались. Флорентійскій муниципалитетъ требовалъ безусловной выдачи останковъ Россини, для препровожденія ихъ въ Санто Кроче, за что обѣщалъ вдовѣ маэстро, что ее впослѣдствіи похоронятъ рядомъ съ мужемъ. Госпожа Россини объявила, что она ни въ какомъ случаѣ не разстанется съ прахомъ своего мужа и не желаетъ ѣхать въ Италію. Говорятъ, будто-бы она рѣшилась украсить могилу Россини скромнымъ памятникомъ.

*) Gollasch — венгерское блюдо изъ рубленнаго мяса съ турецкимъ перцемъ; Schnitzel — родъ рагу; Buchtel — хлѣбное пирожное съ вареньемъ.

— На послѣднемъ маскарадѣ въ парижской большой оперѣ, была играна новая полька Штрауса на мотивы изъ «Horreurs de la Guerre» Въ исполненіи этой польки участвовалъ хоръ въ 200 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, кромѣ того, она акомпанировалась ружейными выстрѣлами, барабаннымъ боемъ и т. п. Много шуму изъ пустяковъ!

СТАТИСТИКА.

— Населеніе Соединенныхъ Штатовъ съ 1860 до 1867 года увеличилось болѣе чѣмъ на пять мильоновъ душъ; въ концѣ 1867 года оно состояло болѣе чѣмъ изъ 37 мильоновъ душъ.

— Французская армія и флотъ къ іюлю 1868 г. была вооружена 9173 бронзовыми пушками, 2774 гаубицами, 3210 бронзовыми мортирами; въ арсеналахъ находилось 18,778,549 желѣзныхъ ядеръ, 1.712,574 ружей Шаспо, 12,268,986 килограмовъ пороха и 4,993,668 бомбъ и гранатъ.

— Королевскій британскій оружейный заводъ въ Энфильдѣ, въ 1866—67 году, исполнилъ слѣдующіе правительственные заказы: 17,966 новыхъ кавалерійскихъ карабиновъ по патентированной системѣ Ричардса; 8160 гладкоствольныхъ ружей со штыками, 2480 ружей, 85,038 граненыхъ ружей, системы 1853 года, передѣланы въ ружья, заряжающіяся съ казенной части по системѣ Сахидера; сдѣлано вновь 10,012 короткоствольныхъ ружей и 4998 граненыхъ ружей для морскихъ солдатъ, всѣ съ механизмомъ для заряда съ казенной части.

— По послѣднему счисленію, свободное населеніе Бразиліи состоитъ изъ 8,180,000 душъ. Оно распредѣлено по провинціямъ слѣдующимъ образомъ: Въ провинціи Миносъ—1,160,000 душъ, въ Багіи—1,075,000, въ Пернамбукко—1,040,000, въ Ріо-Жанейро—750,000, въ Сан-Пауло 690,000, въ Сеарѣ — 500,000, въ Ріо-Гранде де Суль 375,000, въ столицѣ Бразиліи—300,000, въ провинціи Мараньокъ—320,000, въ Парѣ—290,000, въ Парагибѣ—250,000, въ Алагоасѣ—250,000, въ Сержпѣ—220,000, въ Піауги—215,000, въ Гойасѣ — 160,000, въ Ріо-Гранде де Норте — 120,000, въ Сан-Катеринѣ, 150,000, въ Паранѣ—80.000, въ Мато-Гроссо—75,000, въ Амазонасѣ—60,000, въ Спирито-Санто—55,500 душъ.

— Заимствуемъ изъ отчета вице-ректора Парижской академіи данныя относительно числа студентовъ въ Парижѣ. Кромѣ медицинскаго и научнаго (des sciences) факультетовъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, число вновь поступившихъ студентовъ вездѣ уменьшилось. Въ первомъ столбцѣ помѣщено число поступившихъ къ 15 ноября 1867, во второмъ — къ 15 ноября 1868 года.

Богословскій факультетъ. .	24		9
	135	юристовъ	118
Юридическій »	2,797		2,754
Медицинскій »	1,199		1,251
Научный »	63		71
Филологическій »	26		12
	2,734	юриста	2,515
Аптекарская школа	305		387
Итого . . .	7,283		7,117

— Въ трехъ Соединенныхъ королевствахъ въ прошломъ году считалось 35,607,812 *овецъ*, а именно въ Англіи 20,930,779, въ княжествѣ Вельскомъ 2,668,505, въ Шотландіи 7,112,112, и въ Ирландіи 4,822,444. Въ Австраліи также считается до 35 милліоновъ головъ. Въ Новой-Зеландіи—8,418,579; на мысѣ Доброй-Надежды и въ Наталѣ—10,088,642.

— Въ Англіи существуетъ 904 телеграфныхъ станцій, предназначенныхъ для публики и управленій, желѣзныхъ дорогъ, и 717 станцій единственно для желѣзнодорожныхъ компаній. Длина проволокъ равна почти 20,000 верстъ.

Новости естественныхъ наукъ.

— Во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ ночь на 1 (13) января замѣчено было легкое землетрясеніе; тоже было и въ Дармштадтѣ, гдѣ явленіе это повторилось 1 (13) января, около 7 часовъ утра. Землетрясеніе это было чувствуемо въ Ней-Изенбургѣ, Фюртѣ, Майнцѣ и Вормсѣ и заключалось въ сильномъ, волнообразномъ, колебаніи земли и домовъ.

— Въ Англіи также все еще чувствуются мѣстами легкія колебанія земли. Такъ 28 декабря (9 января), утромъ около $11^1/_2$ часовъ, въ графствѣ Суффокскомъ, было опять ощущаемо землетрясеніе, о которомъ сообщаютъ изъ двухъ городовъ Йэрлея и Стоумеркста.

— Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ отчетъ Д-ра Карпентера объ изслѣдованіяхъ надъ морской водой въ Атлантическомъ океанѣ, предпринятыхъ имъ вмѣстѣ съ профессоромъ Томсономъ, къ западу отъ острова Ферро. Хотя погода очень часто не благопріятствовала этимъ изслѣдованіямъ, тѣмъ не менѣе знаменитые ученые добыли массу фактовъ, которые бросаютъ новый свѣтъ на условія животной жизни и кромѣ того—на весьма важный вопросъ физики земнаго шара, на вопросъ о температурѣ на большихъ глубинахъ.

— Въ Тріестѣ, на рейдѣ, показалась недавно акула, которая изувѣчила одного купавшагося такъ, что ему принуждены были отнять правую ногу. У южнаго берега Англіи въ Солентѣ и въ водахъ острова Уайта, прошедшее лѣто, нѣсколько разъ видѣли акулъ.

— Говорятъ, что недавно открыты золотые рудники въ сѣверной части Новой-Зеландіи, близь Аукэнда, самые богатые на всемъ свѣтѣ. У такъ называемаго «Thames Reef», одинъ пріискъ въ 750 квадратныхъ футовъ обѣщаетъ добычу въ мильйонъ фунтовъ стерлинговъ. Онъ принадлежалъ сначала тремъ лицамъ, которые купили его за одинъ соверэнъ; позднѣе, они взяли къ себѣ въ компанію еще четвертаго участника, обѣщавшаго на общее предпріятіе вкладъ въ 25,000 фунтовъ стерлинговъ. Хотя пріискъ этотъ по своему богатству и не имѣетъ себѣ равнаго, но тѣмъ не менѣе тамъ есть нѣсколько пріисковъ, дающихъ ежедневную добычу въ 40 фунтовъ стерлинговъ. Среднее количество добываемаго золота равняется 12 унціямъ на 1 тонну кварцовой руды. Говорятъ, впрочемъ, что за исключеніемъ упомянутаго пріиска, пріиски въ Кайпурѣ, гораздо богачѣ пріисковъ въ «Thames.»

— Въ недавнее время найденъ суррогатъ знаменитыхъ перигорскихъ трюфелей. Говорятъ, что образованія на подобіе чернильныхъ орѣховъ, находящіяся на растеніи Lotus esculentus, имѣютъ совершенно тотъ же вкусъ и запахъ, какъ и лучшіе трюфели и уже съ успѣхомъ примѣнены къ кулинарному искуству.

— Между Ренсбургомъ и Растенбургомъ въ восточной Пруссіи, при проложеніи шоссейной дороги, найдены значительныя залежи янтарю, изъ которыхъ ежедневно добываютъ по нѣскольку прекрасныхъ и большихъ янтарей.

Археологія.

— Въ Кассаро, въ Сициліи, открыли недавно остатки города, который вѣроятно былъ очень большою сиракузскою колоніею Наружная стѣна, несомнѣнные слѣды которой совершенно ясны, имѣла семь футовъ толщины и 2000 футовъ въ окружности. Городъ этотъ, какъ кажется, раздѣлялся нѣкогда на четыре квартала; въ одномъ изъ нихъ найдены остатки прекраснаго храма.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

ПСИХОЛОГІЯ.

Тиндаль противъ матеріалистовъ. — Извѣстный ученый Тиндаль пишетъ слѣдующее по вопросу о соотношеніи души и тѣла.—«Образованіе кристала, растенія или животнаго, въ глазахъ многихъ ученыхъ, есть простая механическая задача, отличающаяся отъ обычныхъ механическихъ задачъ только малостію массъ и сложностію процесовъ. Но съ этимъ удивительнымъ механизмомъ животнаго тѣла находятся въ связи явленія, столь-же несомнѣнныя, какъ и явленія физическія, и мы не можемъ открыть никакого необходимаго соотношенія между этими явленіями и механизмомъ. Напр., человѣкъ можетъ сказать: *я чувствую*, *думаю*, *люблю;* но какимъ образомъ *сознаніе* входитъ въ нашу проблему? Человѣческій мозгъ разсматриваютъ, какъ органъ мысли и чувства; когда мы ранены, мозгъ чувствуетъ рану; когда мы размышляемъ, то думаетъ—мозгъ; мозгъ приводитъ въ движеніе наши мысли и чувствованія. Постараемся выражаться точнѣе. Каждый актъ сознанія соотвѣтствуетъ опредѣленному молекулярному состоянію мозга; это отношеніе физической природы къ сознанію остается неизмѣннымъ; если дано состояніе мозга, то можно заключить о соотвѣтствующихъ: мысли, или чувствѣ, и обратно. Но это заключеніе не есть логическій выводъ; это въ самомъ крайнемъ случаѣ только эмпирическая ассоціація. Правда, много научныхъ выводовъ имѣютъ характеръ эмперическій; напр. тотъ, что электрическій токъ, обращающійся въ данномъ направленіи, отклонитъ магнитную стрѣлку въ извѣстномъ направленіи; но если нельзя доказать вліянія тока на стрѣлку, то можно по крайности вообразить себѣ его, и несомнѣнно, что дотолѣ будутъ рѣшать механически нашу задачу, пока нельзя будетъ вообразить себѣ перехода отъ физическаго состоянія мозга къ соотвѣтствующимъ фактамъ чувства. Примемъ, что извѣстная мысль соотвѣтствуетъ извѣстному молекулярному движенію въ мозгу. Чтоже! мы не обладаемъ интелектуальнымъ органомъ, который позволялъ бы намъ, при помощи разсужденія, переходить отъ одного явленія къ другому. Они происходятъ вмѣстѣ, но *почему*, мы не знаемъ. Еслибъ нашъ разумъ и наши чувства были до того совершенны, что позволяли-бы намъ видѣть и чувствовать самыя частицы мозга; еслибъ мы могли слѣдить за всѣми движеніями, сгрупированіями, электрическими разряженіями (предполагая что онѣ существуютъ) этихъ частицъ; еслибъ мы въ совершенствѣ знали молекулярныя состоянія соотвѣтствующія тому, или другому состоянію мысли или чувства,—то и тогда-бы мы были столь же далеки отъ рѣшенія этой задачи: какая связь между этимъ физическимъ состояніемъ и фактами сознанія? Пропасть, существующая между этими двумя видами явленій, останется навсегда недоступной для разума. Примемъ напр., что чувство *любви* соотвѣтствуетъ спиральному движенію вправо частицъ мозга, и чувство *ненависти*, спиральному движенію въ лѣвую сторону; мы тогда знали-бы, что когда мы любимъ, движеніе происходитъ въ одну сторону, а когда ненавидимъ — въ другую; но вопросъ почему? все таки останется безъ отвѣта.

Утверждая, что возрастаніе тѣла происходитъ механически и что существуетъ соотношеніе между нашими чувствами и физическимъ состояніемъ мозга, я изложилъ положеніе матеріалиста, на сколько оно можетъ быть принято. Я думаю, что матерьялистъ, поставленный въ это положеніе, можетъ, въ концѣ концовъ, защищаться отъ всѣхъ нападеній, но я не думаю, чтобы человѣческій разумъ,—пока онъ таковъ, какъ нынѣ,—могъ идти дальше, и я не думаю, чтобы матерьялистъ имѣлъ право сказать, что сгрупированіе этихъ частицъ и движеніе объясняютъ все *Они ничего не объясняютъ*. Матерьялистъ можетъ утверждать только асоціацію этихъ двухъ видовъ явленій, связь которыхъ ему безусловно не извѣстна. *Задача соотношенія тѣла и души также не разрѣшима въ новой своей формѣ, какъ была до временъ научныхъ изслѣдованій.* Извѣстно, что фосфоръ входитъ въ составъ человѣческаго мозга, и что нѣкій храбрый писатель вскричалъ на своемъ грубомъ нѣмецкомъ нарѣчіи: «Ohne Phosfor kein Gedanke» (Безъ фосфора нѣтъ мысли). Это можетъ быть справедливо, или нѣтъ; но даже еслибы мы знали, что это истина,—она ни мало-бы не разъяснила нашего невѣденія. Изъ двухъ сторонъ зоны, опредѣленной нами для матерьялиста, послѣдняя также закрыта. Если вы его спросите: откуда вещество, кто, или что раздѣлило его на частицы, кто, или что обусловливаетъ необходимость этимъ частицамъ группироваться въ органическія формы,—онъ не можетъ датъ вамъ отвѣта. Наука также не можетъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Преклонимъ голову, и *разъ на всегда*, сознаемся въ нашемъ незнаніи. Можетъ быть со временемъ эта тайна, не станетъ ли извѣстна намъ?

ФИЗІОЛОГІЯ.

— Французскій естествоиспытатель Марэ, занимаясь недавно изслѣдованіями надъ быстротою движеній крыльевъ насѣкомыхъ во время полета, помощью графическаго способа нашелъ слѣдующія цифры для быстроты движеній крыльевъ различныхъ насѣкомыхъ, совершаемыхъ ими въ одну секунду.

Крыло обыкновенной мухи совершаетъ	330	колебаній.
» шмеля »	240	»
» пчелы »	190	»
» осы »	110	»
» стрекозы »	28	»
» бабочки капустницы »	9	»

Способъ изслѣдованій, употребляемый Марэ, слѣдующій: онъ беретъ насѣкомое тонкими щипчиками за заднюю часть туловища и въ то время какъ насѣкомое, стараясь освободиться, машетъ крыльями, Марэ направляетъ одно изъ крыльевъ такимъ образомъ, что оно касается зачерненной сажею поверхности, вращающагося съ извѣстною скоростью, вертикальнаго цилиндра. Крыло, за каждымъ взмахомъ, снимаетъ часть сажи съ цилиндра и оставляетъ такимъ образомъ на немъ слѣдъ. Послѣ опыта, на цилиндрѣ получается ломанная линія, составленная изъ нѣсколькихъ, періодически повторяющихся. формъ, соотвѣтствующихъ каждому взмаху крыла. Помощью хронографическаго діапазона можно съ точностью опредѣлить число колебаній или взмаховъ крыла для одной секунды.

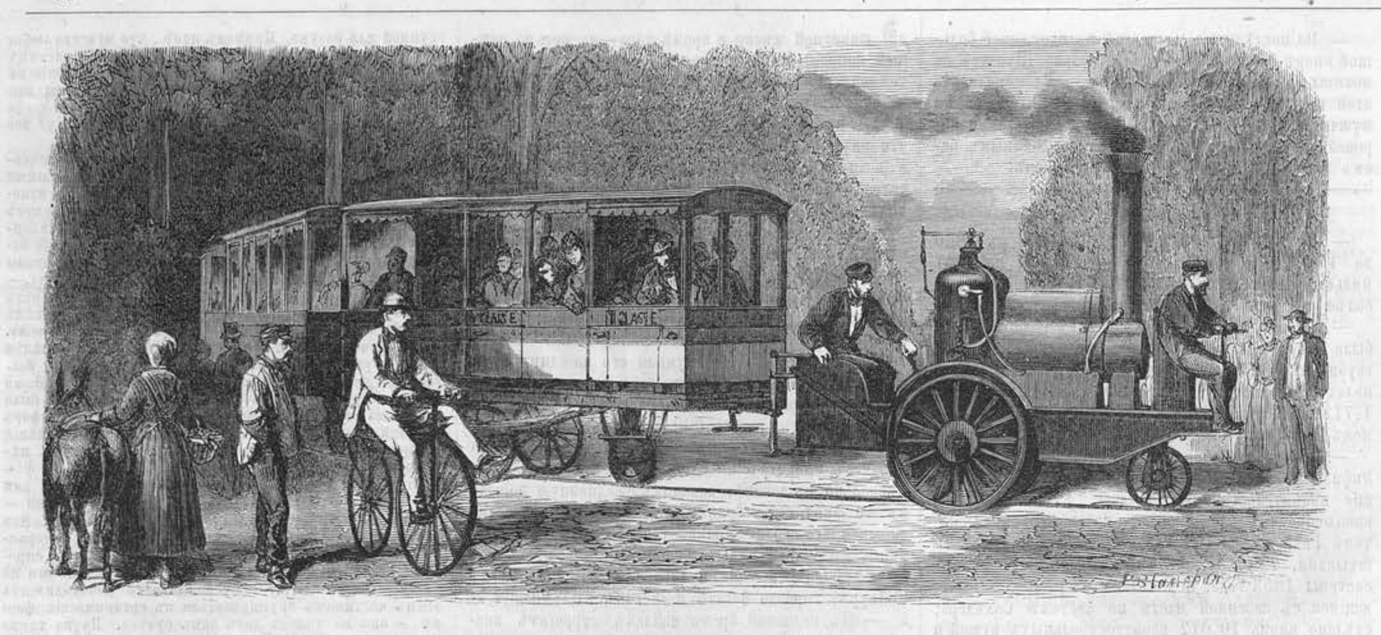
— Г. Дюранъ изъ Гро написалъ сочиненіе о вліяніи среды на отличительныя свойства человѣка и животныхъ. Онъ обратилъ вниманіе на геологическую обстановку, какъ причину измѣненія человѣческихъ и животныхъ типовъ Авторъ выставляетъ на видъ соотношенія известковой и сланцевой почвы нѣкоторыхъ мѣстностей Авейрона съ анатомическими формами и физіологическими особенностями, даже съ произношеніемъ нѣкоторыхъ согласныхъ живущаго тамъ населенія. Желательно, чтобы кто-нибудь изъ нашихъ молодыхъ ученыхъ обратилъ на это вниманіе по отношенію къ Россіи.

Некрологи.

— Въ Лондонѣ умеръ 23 декабря (4 января) членъ королевскаго лондонскаго общества, Джемсъ Эдвардъ Форбесъ. Онъ извѣстенъ своими многочисленными трудами въ области физики; особенно извѣстна его теорія ледниковъ и изслѣдованія Норвегіи и ея ледниковъ, а также путешествіе въ Савойскихъ Альпахъ.

— Въ четвергъ 23 января, скончался членъ Государственнаго Совѣта, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ. Въ субботу 25 января, въ Сергіевской Лаврѣ, происходила печальная церемонія погребенія его тѣла. Выносъ тѣла удостоили Своимъ присутствіемъ: Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Въ слѣдующемъ 6 номерѣ «Иллюстраціи» будутъ помѣщены портретъ покойнаго и его біографія.

— 15 января умеръ отъ тифа профессоръ петербургскаго земледѣльческаго института С. П. Корельщиковъ.



Новая желѣзная дорога изъ Рэнси въ Монфермейль, по системѣ Ларманья

Желѣзная дорога изъ Рэнси въ Монфермейль во Францiи.

Въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, между мѣстечками Рэнси и Монфермейль, на протяженiи пяти километровъ (около четырехъ съ половиною верстъ), построена желѣзная дорога совершенно въ новомъ родѣ. Путь, по которому движется поѣздъ, состоитъ изъ одного рельса, менѣе широкаго и менѣе высокаго, чѣмъ обыкновенно употребляемые рельсы. Поѣздъ состоитъ изъ локомотива маленькихъ размѣровъ и вагоновъ, соотвѣтствующей величины; на передней части локомотива помѣщается небольшое колесо, управляемое кондукторомъ при помощи приспособленнаго къ тому вертикальнаго рычага. У самаго конца задней части локомотива находятся два большихъ колеса; переднее колесо катится по рельсу, а два заднихъ — по землѣ. Устройство вагоновъ, вмѣщающихъ въ себя до шестнадцати человѣкъ, также довольно оригинальное; на обоихъ концахъ вагона, подъ его кузовомъ и по продольной его оси, помѣщается по одному колесу, катящемуся по рельсу; по бокамъ вагона справа и слѣва, находится еще по большому колесу, которыя служатъ только для поддержанiя равновѣсiя. Вся тяжесть вагона падаетъ такимъ образомъ на два колеса, направляющихся по рельсу.

Опыты, произведенные на новой желѣзной дорогѣ показали несомнѣнныя достоинства ея системы для извѣстныхъ цѣлей. Какъ извѣстно, принципомъ желѣзныхъ дорогъ служитъ тотъ фактъ, что сила, потребная для приведенiя въ движенiе повозки, нагруженной какою нибудь тяжестью, можетъ быть уменьшена въ шесть разъ, если эта повозка будетъ двигаться по лежащимъ на землѣ рельсамъ. Когда требуется везти длинный рядъ вагоновъ, нагруженныхъ товарами или при быстрой ѣздѣ пасажирскихъ поѣздовъ, желѣзныя дороги теперешней системы вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенiю, такъ какъ выручаемыя деньги вполнѣ покрываютъ расходы по движенiю и по первоначальному устройству дороги. Но условiя эти совершенно измѣняются на желѣзныхъ дорогахъ небольшаго протяженiя и при томъ такихъ, гдѣ важно частое отправленiе поѣздовъ, а не быстрота ихъ и гдѣ транспортированiе кладей производится въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Очевидно, что при существованiи такихъ условiй и цѣлей, было бы крайне непрактично строить дорогу по примѣру желѣзныхъ дорогъ большаго протяженiя, съ движенiями по ней обыкновенныхъ поѣздовъ, составленныхъ изъ локомотива и вагоновъ большихъ размѣровъ и вѣса. Ларманья, изобрѣтатель этой новой системы, именно и руководствовался мыслью объ устраненiи упомянутыхъ неудобствъ.

Небольшой локомотивъ системы Ларманья, построенъ почти весь изъ стали и вѣситъ всего три тонны. Двигательныя колеса локомотива соединяются съ двигательнымъ снарядомъ при помощи зацѣпокъ и безконечнаго винта такимъ образомъ, что каждый оборотъ колеса соотвѣтствуетъ шести ходамъ поршня. Такое устройство имѣетъ двойное преимущество; оно дѣлаетъ ходъ машины болѣе правильнымъ и совершенно устраняетъ двигательный апаратъ отъ толчковъ, могущихъ произойти на пути. Наконецъ, весьма остроумная система ресоръ, которою снабжены колеса, способствуетъ свободѣ ихъ вращенiя и уменьшаетъ тренiе при движенiи ихъ по кривымъ линiямъ; кромѣ того, ресоры эти помогаютъ регулировать двигательной силою и совершенно уничтожаютъ толчки во время отхода поѣзда.

Движенiе поѣзда нисколько не затрудняется, ни кривыми линiями, ни повышенiемъ мѣстности; средняя скорость поѣзда, при производствѣ первыхъ опытовъ, равнялась почти пятнадцати верстамъ въ часъ. Само собою разумѣется, что постройка такой дороги должна стоить значительно дешевле обыкновенной и при томъ расходы по движенiю, также значительно меньше. По разсчету, сдѣланному французскими инженерами, оказывается, что постройка рельсоваго пути въ 20 километровъ (нѣсколько меньше 20 верстъ) обойдется въ 289,000 франковъ (около 90,000 рублей серебромъ), а ежегодный расходъ по движенiю по этой дорогѣ будетъ ровняться 65,000 франковъ (т. е. около 20,000 рублей серебромъ).

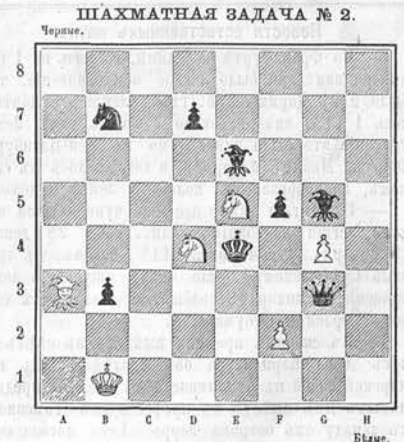
Въ виду такихъ достоинствъ новой системы, ничего нѣтъ удивительнаго, что во Францiи образовалось уже нѣсколько компанiй, обратившихся къ Ларманья, прося его содѣйствiя при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ его системы въ различныхъ мѣстностяхъ Францiи.

ОТЪ РЕДАКЦIИ.

Редакцiя считаетъ нужнымъ извѣстить, гг. подписчиковъ, что неакуратность въ доставкѣ «Всемiрной Иллюстрацiи» зависитъ не отъ ея вины, а недавней почтовой реформы, которая требуетъ весьма много времени на изготовленiе списковъ подписчиковъ для сдачи журнала въ Газетную Экспедицiю. При семъ редакцiя имѣетъ честь присовокупить, что всѣ требованiя гг. подписчиковъ, поступившiя въ редакцiю до настоящаго числа, будутъ выполнены ею *непремѣнно* въ теченiи января мѣсяца.

МАШИННАЯ И КОТЕЛЬНАЯ ФАБРИКА
Г. МАЛЬТРЕХТА и К°.
Въ Гамбургѣ.
Catharinenkirchhof 21 и Grünerdeich 102
приготовляетъ для отправки во всѣ государства Европы
удобопереносимыя вертикальныя паровыя машины, новыя котлы съ спиральными трубками,
прочной конструкцiи отъ 1 до 10 лошадиныхъ силъ, ручные и перевозные пожарные насосы, со всѣми необходимыми пожарогасительными снарядами, изъ чистаго металла и железа, разной величины.
кромѣ того:
неподвижныя и подвижныя (локомобили) паровыя машины всякаго размѣра, паровые вороты, паровые подъемные краны, паровыя пожарныя трубы и т. д. паровые котлы для сухопутныхъ и пароходныхъ машинъ и всякiя машинныя издѣлiя изъ жести.
Фабрика принимаетъ также въ поправку и починку сухопутныя и пароходныя машины, а также устраиваетъ цѣлыя фабрики.
Всѣ требованiя исполняются немедленно и въ точности; заказанныя машины установляются на мѣсто назначенiя нашими рабочими.
Фабрика принимаетъ заказы и изъ Россiи.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 2.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 Января 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографiя и Литографiя А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 6.
5 ФЕВРАЛЯ 1869 Г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

А. С. Норовъ.

23 января скончался на 73 году жизни, послѣ тяжкой болѣзни, Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель археографической комисіи, академикъ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, извѣстный писатель и путешественникъ ко святымъ мѣстамъ. Выносъ тѣла его изъ дома Ярецкаго, по Владимірской улицѣ, 25 января, почтили своимъ присутствіемъ: Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государи Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Владиміръ Александровичъ, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, многіе члены государственнаго совѣта, министры, академики, ученые и писатели.

А. С. Норовъ родился въ 1796 г. Родители его владѣли помѣстьями въ Рязанской, Тульской и Костромской губерніяхъ. Въ службу вступилъ въ с.-петербургскую резервную артиллерійскую бригаду юнкеромъ въ 1810 г., и вслѣдъ затѣмъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ артиллерійскую бригаду. а въ 1811 г. произведенъ въ прапорщики. Въ 1812 г., 26 августа въ битвѣ подъ Бородинымъ, А. С. Норовъ, будучи 16-ти лѣтъ, былъ раненъ ядромъ въ ногу, вслѣдствіе чего у него была отнята нога; за это онъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ 1823 г.,

А. С. Норовъ † 23 января 1869 г. (Съ фотографіи А. Лушева грав. Л. А. Серяковъ).

А. С. Норовъ, въ чинѣ полковника, уволенъ отъ военной службы за раною, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ статскаго совѣтника и пенсіономъ. Въ 1827 г. опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій по министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1832 г. пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1834 г., А. С. Норовъ, по Высочайшему соизволенію, былъ уволенъ въ отпускъ на одинъ годъ, для поклоненія святому гробу Господню, съ возложеніемъ на него особаго порученія, въ проѣздъ его чрезъ Александрію, къ генеральному консулу Дюгамилю. Въ 1836 г., Норовъ назначенъ былъ предсѣдателемъ учрежденной при статистическомъ отдѣленіи совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ комисіи для разбора старыхъ дѣлъ, а въ 1838 г. предсѣдателемъ комисіи для приведенія въ извѣстность доходовъ города С.-Петербурга отъ береговыхъ мѣстъ по р. Невѣ; въ 1839 г. опредѣленъ сначала правителемъ канцеляріи статсъ-секретаря Его Величества у принятія прошеній, а вскорѣ послѣ того членомъ комисіи прошеній, послѣ чего въ разное время исправлялъ должность статсъ-секретаря у принятія прошеній. Въ 1849 году Норову повелѣно присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ. Въ 1850 г. онъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія,

а въ 1851 г. предсѣдателемъ археографической комисіи и въ томъ же году утвержденъ ординарнымъ академикомъ отдѣленія русскаго языка и словесности академіи наукъ, въ 1853 г., 7 апрѣля, Норовъ назначенъ исправляющимъ должность министра народнаго просвѣщенія, за болѣзнью министра князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, а въ 1854 г., апрѣля 11, Норову Всемилостивѣйше повелѣно быть министромъ народнаго просвѣщенія, въ каковой должности онъ находился до 1858 г. Въ 1858 г., марта 23, при увольненіи отъ должности министра, Норовъ оставленъ членомъ государственнаго совѣта, съ сохраненіемъ прочихъ званій и должностей. По день кончины, А. С. Норовъ свободные часы своего времени не переставалъ посвящать ученымъ и литературнымъ трудамъ, которые оставилъ было на нѣкоторое время, глубоко опечаленный потерею любимой жены Варвары Егоровны, урожденной Паниной, прахъ которой, съ неизмѣнною любовью, постоянно почти еженедѣльно, онъ посѣщалъ въ Сергіевской пустыни, близъ Петербурга. Въ эту же пустынь нынѣ отвезено для преданія землѣ и его тѣло. А. С. Норовъ имѣлъ дѣтей вскорѣ послѣ женитьбы, но они умирали почти вслѣдъ за рожденіемъ.

Къ этому краткому формулярному списку покойнаго А. С. Норова, сообщаемому «Правительственнымъ Вѣстникомъ», не можемъ не прибавить теплаго задушевнаго слова, которое сказано нашимъ ветераномъ литераторомъ почтеннымъ А. В. Никитенко въ № 26 «Голоса»: Общество потеряло въ немъ одного изъ благороднѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ своихъ членовъ и дѣятелей. Въ немъ соединялося многое, что дѣлаетъ жизнь людей явленіемъ свѣтлымъ и достойнымъ высшаго человѣческаго назначенія: не укоризненно честныя стремленія гражданина, заслуги ученаго и писателя и прекрасное вселюбящее сердце, полное христіанскихъ вѣрованій и благочестія. Въ ранней молодости онъ, въ великой бородинской битвѣ, запечатлѣлъ кровью вѣрность своему гражданскому долгу, потомъ, переходя отъ одного значительнаго поста государственной службы къ другому, вездѣ шелъ однимъ путемъ правоты и чести. Безпредѣльная любовь къ Государю и отечеству была главнымъ догматомъ его общественной нравственности и, въ тоже время, поэзіей его жизни и сердца. И все это озарялось и возвышалось въ немъ свѣтомъ науки, къ которой онъ не только постоянно питалъ глубокое сочувствіе, но которой посвящалъ все свое свободное отъ государственныхъ занятій время и труды. Какъ предсѣдатель археографической коммисіи, онъ принималъ дѣятельное участіе въ обширныхъ историческихъ трудахъ ея, и въ послѣднее время его особенно занимало начатое ею, по его же иниціативѣ, монументальное изданіе одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ нашей древней словесности — Четьихъ-Миней. Въ средѣ людей отечественной науки, составлявшихъ его обычное избранное общество, онъ являлся не простымъ любителемъ, но дѣятелемъ и знатокомъ, способнымъ вполнѣ оцѣнить всякій трудъ, предпринятый или совершенный во имя русской мысли и русской словесности. Послѣ кратковременной болѣзни, онъ почилъ отъ бурь и подвиговъ жизни съ тѣмъ спокойствіемъ духа и покорностью святой волѣ Промысла, какія могутъ дать человѣку только вѣра и честное исполненіе своего человѣческаго долга на землѣ».

А. С. Норову принадлежатъ слѣдующія сочиненія.

1. Путешествіе по Сициліи въ 1822 г. Спб., 1828 г., въ 2 ч., съ картинами и планами Сициліи и Сиракузъ.

2. Путешествіе по святой землѣ въ 1835 г. Спб., 1838 г., въ 2 ч., in 8°. Съ картинами, гравированными на стали, съ картой Палестины, планами св. мѣстъ и Іерусалима и съ алфавитомъ именъ географическихъ, историческихъ и мѣстныхъ предметовъ.

Того же сочиненія: изданіе 2-е, дополненное, съ примѣчаніями къ путешествію игумена Даніила въ XII вѣкѣ. Спб., 1844, in 8° 2 ч., также съ рисунками и планами.

3. Путешествіе по Египту и Нубіи, въ 1834—1835 годахъ, служащее дополненіемъ къ «Путешествію по святой землѣ», въ 2 ч., съ рисунками и планами.

4. Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. Спб., 1847, въ 1 ч., съ рисунками и планами.

Всѣхъ этихъ четырехъ сочиненій новое компактное, нѣкоторыхъ второе, а другихъ третье, исправленное изданіе, Спб., 1853, въ 5 частяхъ, подъ заглавіемъ: «Путешествія А. С. Норова», въ 16 д. л. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій переведены на иностранные языки, въ Лейпцигѣ, 1860 г., тамъ же въ 1862, въ Прагѣ, 1851, и пр.

5. Изслѣдованія объ Атлантидѣ. Спб. 1854.

6. Нѣсколько мыслей стараго поломника. Спб., 1858; оттискъ изъ «Морскаго Сборника» (№ 4, 1858).

7. Защита синайской рукописи Библіи отъ нападеній архимандрита Порфирія Успенскаго. Спб., 1863.

8. Путешествіе игумена Даніила по святой землѣ, въ началѣ XII вѣка (1113—1115 г.) Издано археографической коммисіею, подъ редакціею А. С. Норова, съ его критическими замѣчаніями (съ планами и картинами Палестины и Іерусалима и снимками съ рукописей). Спб., 1864, in 4°, въ 1 ч.

9. Библіотека Авраама Сергіевича Норова. (Bibliothèque de M-r Abraham de Noroff). Часть I, Спб., 1868. На обертке медальонъ съ гербомъ автора и съ надписью: «Omnia si perdas, animam, servare memento».

Въ предисловіи къ книгѣ сказано: «Оставляя собранную мною въ продолженіи моей жизни библіотеку, въ память о себѣ, дорогой сердцу моему Москвѣ, я желалъ только, чтобъ не ранѣе, какъ по кончинѣ моей, для исполненія сдѣланныхъ въ моемъ духовномъ завѣщаніи назначеній было выдано за нее 17,000 руб. серебромъ, безъ процентовъ. Конечно, это не есть оцѣнка моей библіотеки. Я заявилъ также мое желаніе, чтобы портреты мой и моей покойной жены, способствовавшей мнѣ съ любовью въ моихъ библіографическихъ пріобрѣтеніяхъ, составили принадлежность библіотеки, не изъ тщеславія, а изъ любви нашей къ Москвѣ. Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ исполнить мое желаніе и чтобы моя библіотека сохранила навсегда мое имя».

10. Notice bibliographique sur un manuscrit autographe des oeuvres inédites de Giordano Bruno Nolano, tirée du catalogue de la Bibliothèque de Mr. Abraham de Noroff. Спб., 1868, съ факсимиле рукописей.

11. Война и миръ. 1805 — 1812 гг., съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. (По поводу сочиненія гр. А. Н. Толстаго «Война и миръ») А. С. Норова, Спб. 1868 г. (Изъ 11 № Военнаго Сборника 1868 г.) *).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

2 Февраля 1869 года.

Князь Николай I Черногорскій уѣхалъ изъ Петербурга. Пребываніе Его Свѣтлости въ Россіи по всей вѣроятности не пройдетъ безслѣдно для славянскаго дѣла. Россія, въ лицѣ двухъ своихъ столицъ, встрѣтила черногорскаго государя съ такимъ радушіемъ и сочувствіемъ, которыя должны были доказать князю то, что уже давно сознаетъ его народъ, т. е. что для черногорцевъ нѣтъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ друзей какъ мы, русскіе и что этимъ провозвѣстникамъ объединенія всего сербскаго племени всегда можно разсчитывать на сочувствіе, а въ данномъ случаѣ и на опору Россіи.

Князь Николай, кромѣ воспоминаній о радушномъ пріемѣ, оказанномъ ему Государемъ Императоромъ, увозитъ еще съ собою и вещественные знаки этого радушія. Передъ отъѣздомъ онъ получилъ отъ Его Величества въ подарокъ золотую саблю, украшенную брилліантами и вензелевымъ изображеніемъ имени Государя, а супруга его, княгиня Милева, получила орденъ св. Екатерины Великомученицы. Кромѣ того, по слухамъ, заслуживающимъ вѣроятія, Его Императорское Величество изъявилъ согласіе на просьбу князя быть воспреемникомъ, ожидаемаго Его Свѣтлостію въ скоромъ времени, ребенка.

Московское дворянство сдѣлало на дняхъ чрезвычайно знаменательное заявленіе, приносящее ему величайшую честь. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ всеподданнѣйшій адресъ этого дворянства, выражающій глубочайшую признательность державному преобразователю Россіи за всѣ имъ совершенныя реформы и желаніе, чтобы впредь обновленное отечество наше шло бы по тому же пути, по которому шло оно донынѣ. Адресъ этотъ лучшій отвѣтъ тѣмъ клеветникамъ, которые, въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати стараются увѣрить будто современные реформы, вслѣдствіе не совсѣмъ осмотрительнаго ихъ осуществленія на практикѣ, отзываются невыгодно на дворянскомъ сословіи, которое вслѣдствіе этого будто бы и не довольно ими. Послѣ адреса, напечатаннаго въ правительственной газетѣ, всѣ подобные злокачественные намеки должны замолкнуть, если только авторы ихъ не хотятъ обнаружить ужъ слишкомъ открыто тѣ тайныя побужденія, которыя кроются за ихъ псевдо-охранительными возгласами....

Въ теченіи этой недѣли въ публикѣ было много толковъ о дѣлѣ редактора газеты «Москва», разсматривавшемся въ прошлую среду въ 1-мъ департаментѣ правительствующаго сената. Троекратное пріостановленіе газеты г. Аксакова давало, по закону, подлежащимъ властямъ, право войдти въ сенатъ съ представленіемъ объ окончательномъ прекращеніи изданія этой газеты, что и было сдѣлано. 1-й департаментъ сената, получивъ такое предложеніе, допустилъ г. Аксакова представить объясненія съ своей стороны, что и было исполнено редакторомъ «Москвы».

По извѣстіямъ московскихъ газетъ, въ послѣднее время, въ г. Моршанскѣ (Тамбовской губерніи) сдѣлано весьма важное открытіе мѣстными полицейскими властями. Въ этомъ городѣ арестованъ купецъ Платицынъ, который оказался главой всей скопческой секты въ Россіи. Въ домѣ его найдено нѣсколько изувѣченныхъ женщинъ и страшныя массы денегъ, золота, серебра, банковыхъ билетовъ и ассигнацій, доходящія до многихъ десятковъ милліоновъ. Эти громадныя суммы, оказались общественнымъ капиталомъ секты, съ помощью которыхъ сектаторы мечтали, впослѣдствіи, доставить господство своему отвратительному ученію въ Россіи. Утверждаютъ, будто изъ кореспонденціи, захваченной у Платицина, обнаруживаются сношенія русскихъ скопцовъ съ польскою революціонною партіею, чрезъ посредство Константинопольскаго эмигранта Оржековскаго, принявшаго имя Окши-Бея. Само собою разумѣется, что эти свѣдѣнія, полученныя частнымъ путемъ, требуютъ еще подтвержения и могутъ быть кое въ чемъ невѣрны и преувеличены.

Въ области иностранной политики за эту недѣлю совершилось нѣсколько важныхъ событій. Аѳинское правительство, послѣ продолжительныхъ колебаній, рѣшилось наконецъ подчиниться рѣшенію конференціи и принять декларацію, присланную ему участвовавшими въ этомъ собраніи державами. Министерство Булгариса не согласилось однакожъ взять на себя тягость такого рѣшенія, въ высшей степени непопулярнаго въ Греціи. Оно подало въ отставку и королю Георгію, послѣ нѣсколькихъ дней тщетныхъ попытокъ, удалось наконецъ составить новое министерство, согласившееся взять на себя отвѣтственность подчиненія требованіямъ конференціи. Во главѣ этого министерства сталъ Заимисъ, а портфель иностранныхъ дѣлъ достался Ѳеодору Деліанису, двоюродному брату государственнаго человѣка того-же имени, занимавшаго этотъ постъ въ министерствѣ Булгариса. Заимисъ и его товарищи, вскорѣ послѣ вступленія своего во власть, дали удовлетворительный отвѣтъ на декларацію и графъ Карлъ Валевскій немедленно повезъ его въ Парижъ. Какъ только отвѣтъ Греціи будетъ доставленъ по назначенію, члены конференціи снова соберутся на засѣданіе, на которомъ и будетъ предложено Турціи взять обратно ультиматумъ. Въ согласіи Турціи не сомнѣваются и ожидаютъ, что немедленно послѣ этого будутъ возстановлены дипломатическія сношенія между Аѳинами и Константинополемъ, съ назначеніемъ однакожъ новыхъ лицъ на посты дипломатическихъ агентовъ при обоихъ дворахъ.

Такимъ образомъ, если не случится ничего особеннаго, то греко-турецкое столкновеніе можетъ считаться улаженнымъ мирнымъ образомъ и опасность кризиса на востокѣ на время устраненною. Это однакожъ еще не значитъ, чтобъ Турція въ настоящую минуту находилась въ полной безопасности. Напротивъ, если послѣднія извѣстія изъ Константинополя справедливы, то блистательной Портѣ грозитъ немедленная опасность съ другой стороны. Уже довольно давно происшедшій дипломатическій разрывъ между Турціей и Персіей приводитъ нынѣ кажется къ войнѣ. Въ Константинополѣ получено извѣстіе, что Шахъ Персидскій во главѣ значительной арміи двинулся на Багдадъ, и что на встрѣчу ему выступилъ десятитысячный турецкій корпусъ....

Если за этими первыми враждебными демон-

---

*) Мы не успѣли составить болѣе подробной біографіи А. С. Норова, чѣмъ имѣющіяся уже въ газетахъ. Помѣщаемъ лучшую изъ біографій покойнаго, напечатанную въ «Сѣверной Пчелѣ».

страціями послѣдуетъ серьезная война, то можно почти съ увѣренностію сказать, что вслѣдъ за ея объявленіемъ на европейскомъ Востокѣ опять вспыхнетъ на время затихшее нынѣ движеніе. Дѣйствительно, война съ Персіей должна оттянуть весьма значительную часть турецкихъ вооруженныхъ силъ съ Балканскаго полуострова и по всей вѣроятности этою дислокаціею незамедлятъ воспользоваться турецкіе христіане, все это время находившіеся въ крайне напряженномъ состояніи. Въ Болгаріи, въ Босніи, въ греческихъ провинціяхъ и даже на усмиренной Кандіи опять поднимутся райи противъ мусульманскаго владычества, и греческому правительству придется можетъ быть, волей не волей, подъ гнетомъ общественнаго мнѣнія страны, отречься отъ недавно данныхъ имъ обѣщаній.... Оптимизму во всякомъ случаѣ предаваться никакъ нельзя и думать, что опасность столкновеній на Востокѣ миновала—по меньшей мѣрѣ преждевременно.

Въ Испаніи наконецъ собрались кортесы. Засѣданія ихъ открылъ маршалъ Серрано въ качествѣ главы временнаго правительства. Въ рѣчи своей маршалъ выражался крайне сдержанно, старался избѣгать всего, что могло бы намекнуть на политическія стремленія его и его товарищей. Кортесы приняли эту рѣчь довольно сочувственно.

Что же касается до кандидатуры на Испанскій престолъ, то, въ послѣднее время, передъ самымъ собраніемъ кортесовъ, снова выдвинулась впередъ кандидатура отца португальскаго короля донъ Луиса, донъ Фернандо. Кандидатура эта врядъ ли не самая лучшая изъ всѣхъ. Донъ Фернандо извѣстенъ либеральностію своихъ воззрѣній и глубокимъ уваженіемъ къ конституціоннымъ принципамъ, да кромѣ того его вступленіе на испанскій престолъ будетъ первымъ шагомъ къ той «Иберійской уніи» (т. е. слiянію Португаліи съ Испаніею), которая, въ силу всемогущаго въ нашъ вѣкъ принципа сліянія однородныхъ національностей, одна въ состояніи возродить и укрѣпить столь давно находящуюся въ упадкѣ монархію Карла V-го.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Грамата князя Черногорскаго г. Погодину.

«Божіомъ милости, мы, Николай I, князь Црногорскій и Брдскій, заслужоному професору, академику, Михаилу Петровичу Погодину. За особите услуге ваше, указане црногорскому народу и нама, нашли смо се побучени одликовати вас орденомъ I степена кнаяа Данила I, установлѣнимъ за независность Црне Горе, коега вамъ знакове овимъ спроводимо.

«На Цетину, 1-го януарія 1869.

«Князь Црногорскій Николай.»

Накормите голоднаго! Подъ этимъ заглавіемъ с.-петербургское благотворительное общество сообщаетъ слѣдующее: согласно съ своимъ уставемъ приступило съ 1-го декабря 1868 года къ открытію народныхъ кухонь для продажи дешевой пищи и въ тоже время желая дать лицамъ, готовымъ оказывать помощь нуждающемуся ближнему, возможность творить добро съ отраднымъ сознаніемъ достигнутой цѣли, постановило: съ 1-го декабря 1868 года открыть продажу билетовъ на право безплатнаго полученіяпищи изъ кухонь общества. Благотворитель, давая нуждающемуся такой билетъ, можетъ быть убѣжденъ, что совершилъ истинно доброе дѣло, потому что изъ кухонь общества, адресъ которыхъ обозначенъ на билетахъ, выдается предъявителю:

За одинъ билетъ въ 10 коп. обѣдъ, состоящій изъ щей или похлебки съ 1/4 ф. мяса, каши и 1 1/2 ф. хлѣба.

За одинъ билетъ въ семь коп. порція теплой пищи (щи или похлебка) и 1 фунтъ хлѣба.

Билеты продаются пачками по 5 и 10 штукъ: цѣна означена на бандероляхъ, связывающихъ пачку.

Билеты можно получать:

У предсѣдательницы общества княгини Е. Г. Волконской, на Англійской набережной, домъ Зурова.

У секретаря общества П. В. Рагоцкаго, противъ Смольнаго, домъ Экгардта, кварт. № 15.

Кромѣ того трудъ продажи билетовъ приняли на себя магазины: Сазикова, въ Большой Морской, № 29; Глазунова, въ Садовой; Исакова, Вольфа, въ Гостиномъ дворѣ; Елисѣева, на Невскомъ; Альфреда, Дюссо въ Большой Морской; Назарова, въ Караванной; Лабутина, на углу Итальянской и Михайловской площади; Коровина, на Апраксиномъ дворѣ; Уконена, Качъ, на Невскомъ.

— Газета «Вѣсть» говоритъ, что г-жа Патти приметъ участіе въ концертѣ 16-го февраля въ залѣ дворянскаго собранія въ пользу нуждающихся студентовъ здѣшняго университета. Кромѣ того, г-жа Патти обѣщала свое содѣйствіе тремъ другимъ концертамъ: въ пользу инвалидовъ, въ пользу музыкантовъ итальянской оперы, и одному, который она сама предполагаетъ устроить, въ пользу бѣдныхъ французовъ С.-Петербурга.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что публичное засѣданіе военно-морскаго суда по дѣлу о крушеніи фрегата «Александръ Невскій» назначено въ пятницу, 7-го февраля, въ 12 часовъ дня, въ залѣ морской библіотеки, въ зданіи главнаго адмиралтейства. Въ числѣ обвиненныхъ находится контръ-адмиралъ Посьетъ, который самъ пожелалъ предстать передъ судомъ. Дѣло будетъ разбираться при открытыхъ дверяхъ, но, говорятъ, что всѣ билеты на него уже разобраны.

— Въ Газетѣ «Кавказъ» сообщаютъ, что по поводу происшедшихъ въ старшихъ классахъ тифлисской классической гимназіи безпорядковъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества намѣстника, 7-й классъ закрытъ до 1-го сентября настоящаго года. Главные виновники безпорядковъ исключены. Затѣмъ остальные ученики 7-го класса могутъ держать въ маѣ мѣсяцѣ экзаменъ въ знаніи гимназическаго курса, на правахъ частныхъ лицъ; тѣ же изъ учившихся въ этомъ классѣ, которые признаны или маловинновными или вовсе невиновными, держатъ обыкновенный выпускной экзаменъ и получаютъ аттестаты, если по успѣхамъ будутъ ихъ заслуживать, а для облегченія имъ приготовленій къ тому, для нихъ устраиваются репетиціонные уроки въ особомъ помѣщеніи. Тамъ же открыты будутъ классы для учениковъ 5-го и 6-го классовъ, которые почитаются добровольно выбывшими изъ гимназіи, заявивъ свое нежеланіе подчиняться установленнымъ въ ней правиламъ. Родители этихъ учениковъ должны подавать, начиная съ 7-го января, просьбы директору гимназіи о принятіи ихъ дѣтей снова въ гимназію, причемъ должны дать подписку въ томъ что они будутъ подчиняться всѣмъ правиламъ и установленіямъ гимназіи и будутъ имѣть бдительный надзоръ за внѣклассныхъ поведеніемъ своихъ дѣтей.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ: Въ Моршанскѣ проживаетъ весьма богатый купецъ Плотицынъ, имѣющій торговыхъ агентовъ въ Москвѣ, Петербургѣ и т. д. Кромѣ обширныхъ хлѣбныхъ операцій, онъ занимается и отдачей денегъ въ ссуду. Въ числѣ должниковъ его былъ также нѣкто купецъ Болотинъ, изъ Моршанска, находившійся въ декабрѣ въ Петербургѣ, гдѣ его задерживали нѣкоторые причитавшіеся съ него платежи. Около того же времени получилъ онъ письмо отъ Плотицына съ напоминаніемъ о долгѣ и просьбой, въ теченіе наступающаго года, уплатить примѣрно половину слѣдуемой съ него суммы. И что же? Въ отвѣтъ на это, Болотинъ спѣшитъ въ Моршанскъ, съ тѣмъ, чтобы донести жандармскому штабъ-офицеру (г. Скотсу) на своего должника, какъ на раскольника. Весь домъ Плотицына былъ опечатанъ, а хозяинъ, вовсе не раскольникъ (хотя сынъ старообрядца), и живущая съ нимъ сестра арестованы. Племянникъ его подалъ на то жалобу. 21-го января дѣло было въ разсмотрѣніи комитета министровъ, и тотчасъ сдѣланы надлежащія распоряженія о строгомъ изслѣдованіи этого дѣла.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ изъ Вильны, отъ 25-го января: «Тридцать семь салоновъ въ продолженіе этого мѣсяца, въ Вильнѣ, были облиты сѣрною кислотой. Салоны эти принадлежатъ отчасти православнымъ дамамъ, по большею частію католичкамъ, или, какъ здѣсь говорятъ, Полькамъ, и облиты они дабы напомнить объ *ойчизнѣ*, по которой слѣдуетъ носить трауръ. Польскій заговоръ умышленно распространяетъ въ народѣ слухи самаго мрачнаго свойства объ убійствахъ, которыя совершаются или готовятся, такъ что всѣ здѣсь въ трепетѣ и страхѣ. Паны польскіе основываясь на этомъ, просятъ чтобъ имъ было дозволено носить при себѣ револьверы и другое оружіе. Не знаю, получено ли ими это разрѣшеніе. Паны просятъ также, чтобы по усадьбамъ ихъ были разставлены солдаты. Говорятъ, что просьба ихъ исполнена или будетъ исполнена. Думаютъ, что паны будутъ ухаживать за солдатами, дабы расположить ихъ къ себѣ, и что это можетъ еще болѣе смущать и устрашать народъ.— Проф. Китара по этому случаю совѣтуетъ виленскимъ дамамъ облитыя кислотою мѣста смачивать *нашатырнымъ спиртомъ* и обмывать водою: тогда пятна отъ кислоты исчезнутъ.

НЕВѢСТКА.

(Повѣсть).

(*Продолженіе.*)

III.

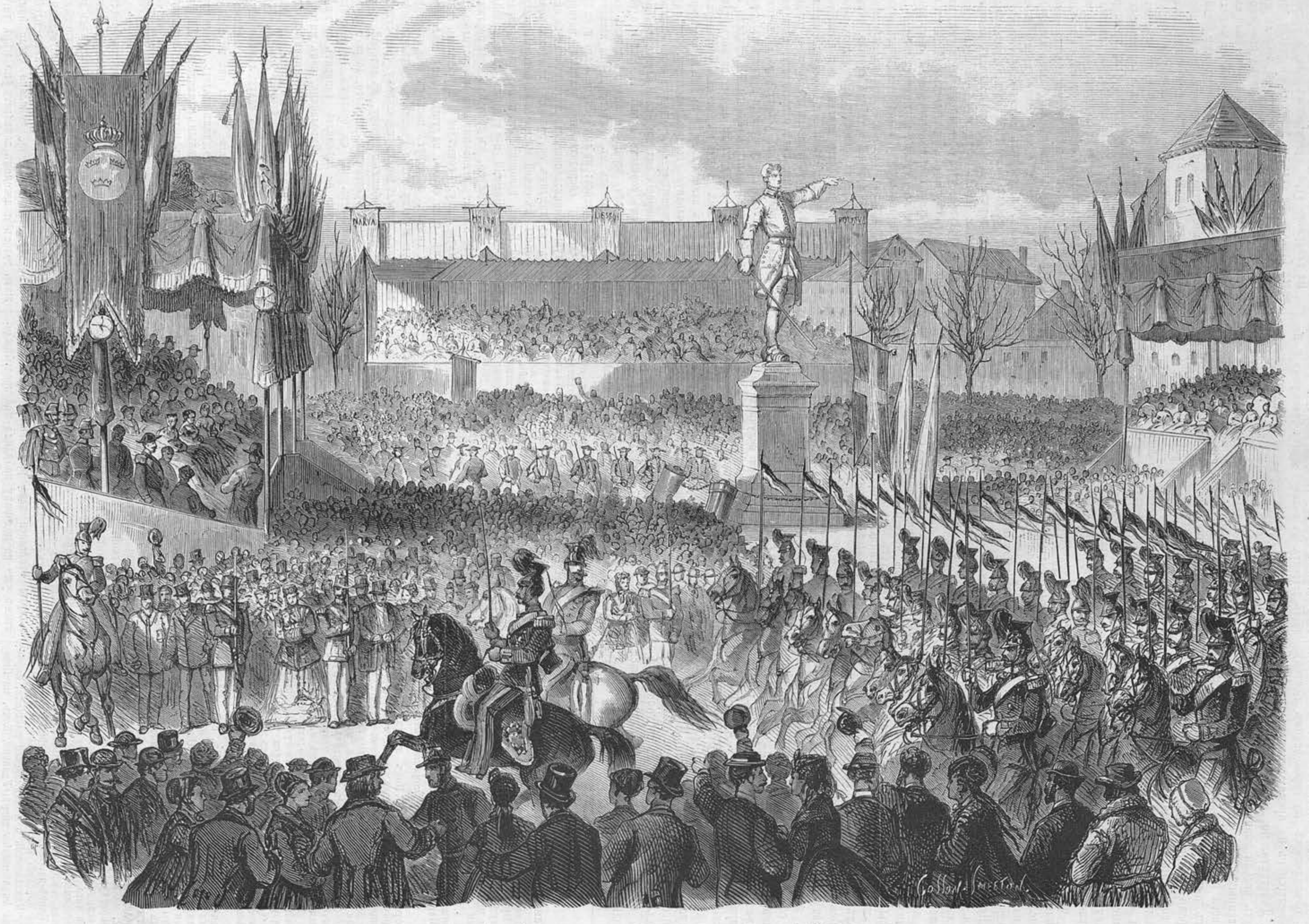
Тотчасъ почти послѣ ужина я ушелъ въ приготовленную мнѣ комнату, которая съ незапамятныхъ временъ, такъ и звалась «моею.» Долго еще я курилъ у растворенннаго окна, провѣряя впечатлѣніе, произведенное на меня этой первой встрѣчей съ моей невѣсткой, и не могъ скрыть отъ себя, что мое недовѣріе къ ней, хотя мы едва успѣли перекинуться нѣсколькими словами, почти безъ всякой видимой причины, значительно ослабло. Улыбка ея была такъ ясна, все въ ней дышало такимъ непритворнымъ счастьемъ, ко мнѣ она съ первой же минуты отнеслась такъ родственно, просто, что этимъ уже на половину побѣдила мое предубѣжденіе. Я однако не поддавался начинавшему уже охватывать меня обаянію ея свѣтлой личности, не дозволялъ ея дружескому обращенію со мною подкупить мое сужденіе о ней, и заснулъ, болѣе, чѣмъ когда либо рѣшившись вступить въ предначертанную себѣ роль безпристрастнаго наблюдателя и судьи.

На слѣдующее утро, проснувшись рано, я отправился бродить по саду и дому, какъ всегда при первомъ пробужденіи въ деревнѣ, и забрелъ къ брату въ кабинетъ. Тамъ было еще не прибрано; все оставалось въ томъ видѣ, въ какомъ было наканунѣ, въ минуту моего пріѣзда. Я не нашелъ никакихъ измѣненій противъ знакомаго мнѣ убранства: тотъ же, старомодный, широкій диванъ, обитый темнымъ сафьяномъ, тотъ же огромный письменный столъ, заваленный книгами и бумагами, тѣ же потемнѣвшіе семейные портреты по стѣнамъ, тотъ же каминъ, свидѣтель стольвихъ задушевныхъ бесѣдъ *à deux*. Только въ одномъ углу просторной комнаты, именно около камина, я замѣтилъ новое устройство, которое немедленно обратило на себя мое инквизиторское вниманіе: тамъ, на небольшомъ коврѣ, стоялъ женскій рабочій столикъ, около него—два низенькихъ кресла, самаго изощреннаго удобнаго фасона, а на столикѣ, кромѣ свѣчи съ абажуромъ, я увидѣлъ хорошенькую рабочую корзиночку, да двѣ раскрытыя книги, опрокинутыя корешкомъ вверхъ. Я полюбопытствовалъ посмотрѣть заглавія: взялъ первую — Гейне, «Buch der Lieder,» другую — ученое сочиненіе по наукѣ, избранной братомъ своей спеціальностью. Мнѣ стало ясно, какъ будто я самъ присутствовалъ, какъ проводили они вечеръ, когда я неожиданно наѣхалъ...

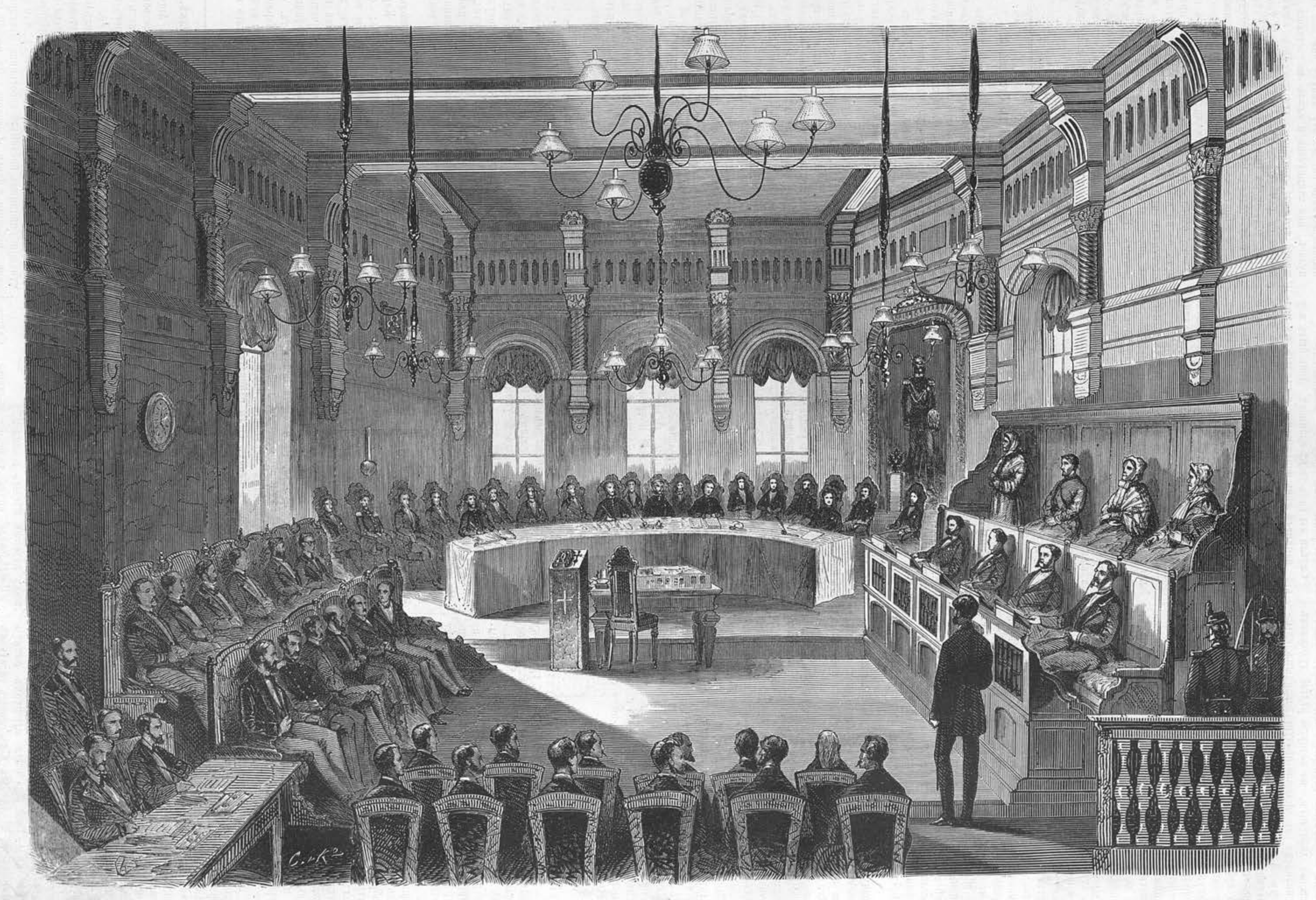
— Скажите пожалуйста, какая любознательность! вдругъ раздался веселый голосъ Варвары Николаевны у двери, къ которой я стоялъ спиною, такъ, что я даже вздрогнулъ. Она дружески поздоровалась со мною, и, продолжая шутливо разговаривать, принялась прибирать: «Buch der Lieder» поставила на полку, повѣшанную надъ ея креслами, и уставленную ея любимыми, какъ я догадался, поэтами, русскими и иностранными; работу убрала, потомъ перешла къ письменному столу и привела въ порядокъ разбросанныя книги и бумаги. Я слѣдилъ за ея движеніями—наглядѣться на нея не могъ, такъ странно было мнѣ видѣть въ домашней обстановкѣ, въ будничномъ занятіи эту, какъ мнѣ казалось еще наканунѣ, холодную, гордую красавицу, эту «сухую *ученую* женщину.» Странными даже казались мнѣ на ней широкія складки бѣлой блузы, подпоясанной простымъ чорнымъ кушакомъ, вмѣсто роскошнаго, строгаго, чернаго наряда, въ какомъ она обыкновенно являлась въ обществѣ. Она казалась мнѣ переродившейся: на лицѣ ея не было и слѣда той загадочной, сосредоточенной улыбки, которая такъ смущала меня; спокойная полнота счастья сказывалась въ каждомъ ея взглядѣ, каждомъ поворотѣ головы, въ самой мягкости ея неторопливыхъ движеній. Когда, наконецъ, къ намъ присоединился братъ, бодрый, сіяющій, и я увидѣлъ, какъ, подойдя къ нему, это существо, въ которомъ меня поражало отсутствіе ласки, мгновенно все превратилось въ одну живую ласку,—сомнѣнія мои рушились какъ-то разомъ, сами собою, на душѣ у меня стало свободно и свѣтло, я вдругъ постигъ всю стройную душевную музыку этого союза, и, поцѣловавшись съ братомъ, послѣдовалъ невольному радостному порыву—горячо обнялъ невѣстку, въ которой я, съ этой минуты, почувствовалъ вѣрнаго, добраго друга.

Весь этотъ день мы съ братомъ не разставались и онъ уже не стѣснялся говорить со мною о своей женѣ. Варвара Николаевна, какъ мнѣ показалось, умышленно держалась въ сторонѣ и присоединялась къ намъ рѣдко и не на долго. Она, то уходила къ себѣ, то садилась у окна съ книгой, то гуляла неподалеку въ саду, лѣниво покуривая папироску, то хозяйничала; но я замѣтилъ, что не проходило получаса, чтобы она не навѣдалась къ намъ, не заявила, такъ сказать, своего присутствія хотя бы безмолвнымъ вниманіемъ. Ей, видимо, хотѣлось дать намъ наговориться, и ужъ конечно она болѣе, чѣмъ подозрѣвала, кто и что составляетъ преимущественно предметъ нашего разговора.

Отправились мы съ братомъ подъ вечеръ бродить по лѣсамъ и полямъ, и когда мы возвращались, ранняя весенняя луна уже высоко стояла надъ деревьями, которыя бросали на землю сѣтчатую тѣнь. Кругомъ насъ было такъ тихо, такъ благоуханно, такъ сумрачно-свѣтло, что мы, настроенные вдобавокъ задушевной бесѣдою, невольно стали понижать голосъ и наконецъ замолкать по мѣрѣ того, какъ подходили къ дому. Въ окнахъ не было огня, а на открытомъ болконѣ, обсаженномъ сиренью,— дрожала и переливалась таже причудливая тѣнь. Пахнулъ на насъ вѣтеръ и принесъ тихіе звуки



Открытіе статуи короля Карла XII въ Стокгольмѣ 18 (30) Ноября 1868 года.



Засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ. *(По рисунку Богданова грав. Л. А. Сѣряковъ).*

рояли. Братъ остановилъ меня за руку. Мы стали прислушиваться. Играла она ту дивную весеннюю пѣснь Мендельсона (Frühlingslied), которую знаетъ каждый дилетантъ, но которую рѣдкій художникъ исполняетъ съ истинно-прочувствованнымъ смысломъ. А между тѣмъ, въ этой игривой, но все же задумчивой мелодіи, съ тихимъ акомпониментомъ простыхъ, не затѣйливыхъ аккордовъ, разбитыхъ на арфовые звуки, слышится вся свѣжая прелесть весенняго утра гдѣ нибудь на югѣ, когда, подъ живую пѣснь ликующаго сердца поэта, трепещетъ все въ природѣ, какъ вѣщая струна; трепещетъ золотая зыбь, рябится и дробится надъ синимъ зеркаломъ, лѣниво всплескивающаго, вдоль берега, моря; трепещетъ тѣнь, трепещетъ листъ; въ воздухѣ шелестъ и щебетаніе, вездѣ жизнь, движеніе, въ душѣ и нѣга, и сила, и желаніе чего-то..... Все это до сихъ поръ смутно чудилось мнѣ въ этихъ звукахъ, но никогда удовлетворительно и ясно не передавалось въ игрѣ слышанныхъ мной бравурныхъ виртуозовъ, общій недугъ которыхъ состоитъ именно въ страсти заявить свою личность и создавать матеріальныя трудности даже тамъ, гдѣ композиторъ имѣетъ въ виду вовсе не удивить слушателя, а расположить его, настроить извѣстнымъ образомъ, увлечь за собою въ тотъ или другой міръ чистыхъ грезъ, фантазій, спокойнаго созерцанія, — все это теперь дышало и лилось въ игрѣ моей невѣстки. Тутъ я ее понялъ лучше, нежели могъ бы понять ее послѣ цѣлаго ряда даже откровенныхъ, задушевныхъ разговоровъ.

Братъ какъ-то торжественно взглянулъ на меня.

— Ужъ подлинно медовый мѣсяцъ! проговорилъ я почти съ усиліемъ,—такъ трудно было мнѣ вырваться изъ того міра безмолвнаго наслажденія, куда переселила меня и наша вечерняя прогулка и неожиданно обдавшіе меня звуки.

— Какой медовый мѣсяцъ! досадливо прервалъ меня братъ: да у насъ съ ней, кромѣ медоваго мѣсяца, ничего не возможно. Въ тотъ день, когда кончится нашъ медовый мѣсяцъ, кончится и всякое счастье. Мы не дѣти, не юноши,—для насъ aut omnia aut nihil—середины быть не можетъ.

Мы вошли въ залу, самоваръ уже дымился на столѣ; мигомъ появились свѣчи; за чаемъ мы всѣ трое были какъ-то неразговорчивы, быть можетъ потому, что сама Варвара Николаевна не принимала на себя иниціативы. Она была молчалива, и съ лица ея еще не сбѣжало то разсѣянное, торжественное выраженіе, которое обыкновенно остается послѣ музыки у людей, занимающихся ею со страстью и полнымъ пониманіемъ.

IV.

Тихо и довольно однообразно снаружи потекла наша лѣтняя деревенская жизнь. Мы всѣ трое много бывали вмѣстѣ, но другъ другу не мѣшали и занимались каждый своимъ любимымъ или обязательнымъ дѣломъ. Только прогулки и чтенія часто бывали у насъ общія, но и то далеко не всегда, и не смотря на это—или вѣрнѣе, именно оттого—мы жили дружно, душа въ душу. Страсть моя къ анализу находила себѣ обильную пищу; наблюденіе за братомъ и невѣсткой, начатое мною въ такомъ недовѣрчивомъ, почти недоброжелательномъ къ ней духѣ, хотя и оказалось совершенно излишней роскошью, но обратилось у меня въ привычку. Чѣмъ болѣе всматривался я въ ихъ отношенія, тѣмъ болѣе понималъ я и письмо брата и слова его въ вечеръ памятной прогулки. Тутъ не было тѣхъ приторныхъ, на посторонній глазъ и ухо gentillesses, безъ которыхъ обходится рѣдкій такъ называемый медовый мѣсяцъ у повѣнчавшихся школьниковъ и пансіонерокъ; не было тѣхъ размолвокъ съ послѣдующими примиреніями, по поводу которыхъ сложилась весьма не мудрая пословица «милые бранятся только тѣшатся». Тутъ чувствовалось нѣчто могучее, ровное—чувствовалась сила. Но въ тоже время, съ каждымъ днемъ яснѣе становилось мнѣ, что если возникнетъ между ними недоразумѣніе, раздоръ, если раздастся или только послышится одному изъ нихъ фальшивая нота въ другомъ,—произойдетъ разрывъ окончательный, безвозвратный, тѣмъ болѣе не залечимый, что онъ будетъ скрытъ отъ всѣхъ постороннихъ. И страхъ меня бралъ при мысли о той страшной домашней драмѣ, которая въ такомъ случаѣ разыгралась бы безъ свидѣтелей, съ глазу на глазъ, въ четырехъ стѣнахъ, недоступной для постороннихъ супружеской спальнѣ. Въ возможности подобнаго недоразумѣнія, я, къ несчастью, не могъ сомнѣваться — они оба были слишкомъ помяты жизнью, чтобы не дрожать надъ своимъ счастьемъ съ суевѣрной мнительностью, не свойственной вообще ихъ сильнымъ, цѣльнымъ характерамъ — вѣдь глубокія раны безъ шрама не заживаютъ.

Сидѣли мы какъ-то въ кабинетѣ. День былъ жаркій, навѣвалъ лѣнь неодолимую, и каждый, въ молчанку, чѣмъ-то занимался или скорѣе дѣлалъ видъ, что занимается, а больше бездѣльничалъ, покуривая и потягиваясь, какъ вдругъ оживило насъ возвращеніе изъ города, посланнаго туда за газетами, журналами и письмами, мужика. Мы всѣ зашевелились, разговорились, засуетились надъ посылками и конвертами, вдругъ братъ перемѣнился въ лицѣ и задыхаясь вскрикнулъ: «Надя»!

— Мы бросились къ нему. Въ рукахъ у него было письмо изъ Петербурга, извѣщавшее, что сестра наша Надя простудилась, катаясь на островахъ, расхворалась, причемъ болѣе и болѣе усилился у нея кашель и неожиданно для всѣхъ скончалась, завѣщая послѣдними словами свою маленькую Юлію опекѣ брата. Мы оба, какъ я уже говорилъ, были сильно привязаны къ сестрѣ, и хотя давно подозрѣвали, что ея такъ называемое «слабое здоровье» ничто иное, какъ начинающаяся чахотка, однако остолбенѣли отъ такой быстрой развязки. Варвара Николаевна съ участіемъ смотрѣла на насъ и тоже казалась поражена и какъ бы озадачена горестнымъ для насъ извѣстіемъ.

— Придется тебѣ, братъ, отправляться въ Петербургъ за Юлей, обратился ко мнѣ братъ, лишь только началъ приходить въ себя — ей ни минуты нельзя тамъ оставаться: люди все такіе чужіе, хотя и родня отцу ея. Надя завѣщала ее мнѣ—она наша. Вѣдь такъ, Варя? Ты будешь ей матерью? Ты будешь любить мою маленькую Юлю? При тебѣ, при твоей любви, при воспитаніи, которое ты ей дашь, изъ нея выйдетъ существо болѣе здоровое душой и тѣломъ, чѣмъ наша бѣдная Надя. И какая она хорошенькая дѣвочка! Какая умненькая, ласковая....

Первыя слова братъ говорилъ съ увѣренностью, но по немногу сталъ запинаться, наконецъ — послѣднія слова онъ произнесъ нерѣшительно, почти заступническимъ тономъ, потому что въ лицѣ Варвары Николаевны онъ не нашелъ того отвѣта, того отзыва на его желаніе, который обыкновенно оживлялъ черты ея при каждомъ сказанномъ имъ словѣ. Лицо ея не выражало почти ничего, кромѣ общей грусти, и онъ вопросительно, какъ-то испуганно, глядѣлъ на нее. Наконецъ она встала, подошла къ нему, приласкалась, сказала почти на ухо: «потолкуемъ», и вышла изъ комнаты. Я не смѣлъ взглянуть на брата. У меня сердце сжалось неопредѣленнымъ чувствомъ чего-то близкаго, нехорошаго, и мнѣ тѣмъ болѣе было неловко, что я очень хорошо понялъ, что мое присутствіе помѣшало ей объясниться, «потолковать» съ мужемъ сейчасъ же. Неловкое молчаніе продолжалось однако не долго. Мы опять разговорились съ братомъ о Надѣ, ея болѣзни, ея дѣлахъ, но онъ уже не упоминалъ о своихъ планахъ относительно Юли.

За обѣдомъ мы всѣ опять были грустны, молчаливы, всѣ какъ будто ходили подъ чѣмъ-то тяжелымъ, подъ какимъ-то давящимъ ожиданіемъ, и я торопился убраться къ себѣ, чтобы долѣе не мѣшать необходимому объясненію между мужемъ и женой. Но нѣсколько погодя, задыхаясь въ тѣсной нагрѣтой солнцемъ комнатѣ и зная, что они обыкновенно въ это время уходятъ потолковать въ разные любимые тѣнистые закоулки или въ кабинетъ, я взялъ книгу и направился садомъ къ балкону, думая расположиться тамъ и притаиться до вечера. Подхожу — изъ-за сирени, отдѣляющей меня отъ балкона, слышу голоса, не громкіе, не раздраженные, но все таки звучащіе чѣмъ-то незнакомымъ, недобрымъ. У меня сердце ёкнуло, я невольно остановился и, услышавъ послѣднія слова Варвары Николаевны, не въ силахъ былъ оторваться.

— Будь ея опекуномъ, говорила она, дай ей лучшее образованіе, слѣди за каждымъ ея шагомъ, наконецъ откажи ей полъимѣнія—во всемъ я тебѣ помощница, сама буду любить ее, заботиться о ней; пусть пріѣзжаетъ гостить къ намъ, но пусть же у насъ въ домѣ не живетъ чужой ребенокъ, пусть не водворится чужой элементъ между мной и тобой.

Братъ молчалъ.

— Варя, заговорилъ онъ наконецъ глухимъ, надорваннымъ голосомъ — я тебѣ скажу ужасную вещь, такую, что языкъ не ворочается, но я не смѣю передъ тобою кривить душой: мнѣ кажется, мы другъ друга болѣе не понимаемъ; мнѣ кажется, нашъ медовый мѣсяцъ кончился.

Послѣдовало опять тяжелое молчаніе. Сквозь сиреневыя вѣтви мнѣ виднѣлась ея фигура строгая и неподвижная, угрюмое, словно замороженное, выраженіе лица ея. Въ эту минуту она вся свернулась, вся замкнулась и слѣда не осталось той живой теплоты, которою сіяли каждый ея взглядъ, каждая ея улыбка съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ ее въ домашнемъ быту. Она такъ и не отвѣчала на слова, только наконецъ платье ея шелестнуло. Смотрю—братъ съ болѣзненной, почти заискивающей улыбкою, какъ бы ища въ ней протеста или защиты противъ произнесеннаго имъ самимъ приговора, обнялъ рукой ея станъ и хотѣлъ притянуть ее къ себѣ—она тихо, тихо, но рѣшительно отступила, отстранила его руку и пошла въ домъ съ опущенными глазами, медленнымъ, твердымъ шагомъ. Братъ постоялъ, посмотрѣлъ ей вслѣдъ съ такимъ выраженіемъ безъисходной тоски, отъ котораго у меня сердце надрывалось и угрюмо вышелъ въ садъ, оттуда въ поле, гдѣ и пропадалъ до поздней ночи....

(Окончаніе будетъ).

Статуя Карла XII въ Стокгольмѣ.

Прошло 150 лѣтъ послѣ смерти знаменитаго соперника Императора Петра I. Кажется нѣсколько страннымъ, что впродолженіи полувѣка Швеція не почтила своего короля героя никакимъ памятникомъ, тогда какъ другимъ королямъ шведскимъ поставлены памятники ихъ наслѣдниками. Только въ прошломъ 1868 году, 18 (30) ноября происходило освященіе памятника шведскому герою, воздвигнутаго не однимъ какимъ-нибудь лицомъ, но всею шведскою націею, такъ какъ памятникъ этотъ сооруженъ по подпискѣ, въ которой, къ чести націи, приняли всѣ классы населенія, начиная съ принцевъ крови и кончая крестьяниномъ. Исполненіе статуи было поручено шведскимъ художникамъ и доказало, что выборъ ихъ былъ очень удаченъ.

Карлъ XII, сынъ Карла XI родился 6 (17) іюня 1682 года и взошелъ на шведскій престолъ въ 1697 году. Въ началѣ своего царствованія молодой король посвящалъ все свое время удовольствіямъ, велъ чрезвычайно разсѣянную и безпорядочную жизнь и только тогда выказалъ свой военный талантъ и всю свою энергію, когда въ 1700 году Швеція подверглась нападенію со стороны Даніи, Россіи и Польши. Война продолжавшаяся двадцать лѣтъ извѣстна всякому, даже поверхностно знающему исторію; войной этой Карлъ XII оставилъ по себѣ славу и имя героя въ памяти шведскаго народа.

Хотя Карлъ XII и не былъ, ни образцомъ государственнаго человѣка, ни идеаломъ государя, тѣмъ не менѣе потомство съ признательностью отнеслось къ заслугамъ, оказаннымъ имъ странѣ. Ведя войны впродолженіи всего своего царствованія, онъ не забылъ и внутренняго устройства своего государства; изъ переписки Карла XII съ Польгемомъ и Сведенборгомъ видно, что онъ обдумывалъ планы касательно улучшенія внутренняго государственнаго строя, но планы эти были осуществлены только спустя долгое время послѣ его смерти.

Памятникъ Карлу XII поставленъ въ Стокгольмѣ въ королевскомъ саду, на бывшей площади Карла XII. Вышина статуи пятнадцать футовъ; она стоитъ на гранитномъ пьедесталѣ, вышиною тоже въ пятнадцать футовъ. Статуя эта вылита изъ бронзы въ Стокгольмѣ Георгомъ Герольтомъ изъ Нюрнберга, по угламъ пьедестала стоятъ четыре мортиры съ изображеніемъ похищенія Прозерпины, работы дрезденскаго мастера Андрея Геральта, отлившаго ихъ 1678 г. Мортиры эти взяты Карломъ XII въ Неймюнде въ 1701 году; онѣ соединены между собою цѣпями, остатками древняго шведскаго корабля.

Дѣло объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ.—

Дѣло объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ Ашмаренкова и трехъ другихъ лицъ, произведшее такое сильное впечатлѣніе на общество, разбиралось въ здѣшнемъ Окружномъ Судѣ послѣ полуторогодичнаго слѣдствія, 22 января. Какъ извѣстно, въ первое время не найдено было никакихъ слѣдовъ для отысканія злодѣевъ. Затѣмъ были арестованы по нѣкоторымъ уликамъ: дворникъ дома, жена его и еще одна женщина — прачка. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ было опубликовано въ газетахъ, что настоящій виновникъ найденъ: крестьянка Новгородской губерніи, Дарья Соколова. Въ особой бро-

шюрѣ неизвѣстнаго происхожденія подробно изложено было обстоятельство открытія и ея сознанія; она опоздала на поѣздъ желѣзной дороги, остановилась ночевать у прежняго хозяина и ночью порѣшила съ Ашмаренковымъ и его домашними. Впослѣдствіи Дарья Соколова отказалась отъ своего признанія; этому признанію обвинительная власть не вполнѣ довѣрила и старалась найти сообщниковъ преступленія.

Такимъ образомъ, въ судѣ явились 4 подсудимыхъ, т. е. Дарья Соколова и три вышеназначенныя лица.

Въ пятницу 24 ч. утромъ, въ 6 часовъ, присяжные, послѣ совѣщанія, длившагося 2½ часа, принесли вердиктъ, по которому дворникъ, дворничиха и прачка Карнѣева вполнѣ оправданы; Дарья Соколова оправдана въ убійствѣ и обвинена, согласно своему показанію на судебномъ слѣдствіи, въ недонесеніи и въ похищеніи принадлежащихъ убитымъ вещей. Судъ приговорилъ ее къ 12 годамъ каторжной работы. И такъ является вопросъ: гдѣ же убійцы? Въ настоящемъ дѣлѣ, говоритъ *Судебный Вѣстникъ*, самый заклятый врагъ новаго суда не дерзнетъ сдѣлать укора присяжнымъ. Они относились все время къ дѣлу съ величайшимъ вниманіемъ; несмотря на двухъ-дневное утомленіе, они совѣщались два съ половиною часа; они, какъ мы слышали, три раза молились предъ произнесеніемъ вердикта; тутъ нельзя наигрывать на струнѣ политическихъ чувствъ; нельзя складывать на какіе-то эффекты защитниковъ, рѣчи которыхъ при всемъ ихъ достоинствѣ, не выходили изъ общаго уровня, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны уступали рѣчи г. прокурора. Слѣдовательно, исходъ зависѣлъ прямо отъ недостатка убѣдительности въ доводахъ обвинителя».

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ многихъ компетентныхъ судей, что само обвиненіе причиной такого исхода этого процесса. Вся обвинительная рѣчь была построена на совершеніи убійства нѣсколькими сговорившимися; обвинитель старательно доказывалъ, что удары наносились одновременно нѣсколькими лицами, дѣйствовавшими разными орудіями—утюгами и полѣномъ. Такимъ образомъ присяжные, признавая, что всѣ обвиняемые, кромѣ Дарьи Соколовой невиновны въ этомъ дѣлѣ, не могли придти къ тому заключенію, что одна Соколова убила Ашмаренкова и его домашнихъ, послѣ того, когда сама обвинительная власть это оспаривала. Другая ошибка прокурорскаго надзора заключается будто-бы въ томъ, что такъ какъ показаніе Дарьи Соколовой на судебномъ слѣдствіи окончательно противорѣчитъ тому, что удостовѣряетъ полицейское слѣдствіе; обвинительная власть должна была вызвать къ судебному слѣдствію по крайней мѣрѣ человѣкъ пять, изъ тѣхъ сосѣдей Дарьи, при которыхъ, по показанію полиціи, она каялась въ совершеніи преступленія. Между тѣмъ обвинительная власть, явившись безъ свидѣтелей этого важнаго обстоятельства, ничѣмъ не доказала дѣйствительности этого показанія; она даже этимъ доказала, что сомнѣвается въ его истинѣ.

Читатели найдутъ рисунокъ, изображающій засѣданіе по этому дѣлу. Залъ Окружнаго Суда заслуживаетъ и самъ по себѣ особеннаго вниманія въ архитектурномъ отношеніи.

Парижская конференція по поводу греко-турецкой распри.

Изъ всѣхъ дипломатическихъ собраній, когда-либо созывавшихся для рѣшенія международныхъ вопросовъ, Парижская конференція 1869 года врядъ ли не должна считаться самою неудачною. Хотя въ настоящую минуту еще неизвѣстны непосредственные результаты деклараціи, составленной на этомъ собраніи, тѣмъ не менѣе для каждаго уже очевидно, что декларація эта, если и приведетъ къ отсрочкѣ вооруженнаго столкновенія между Греціей и Турціей, то все-таки не уничтожитъ ни одной изъ причинъ приведшихъ къ дипломатическому разрыву между этими державами. Самое лучшее, чего можно ожидать отъ совѣщаній, происходившихъ въ отелѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ—это сохраненія statu quo ante, а кому же неизвѣстно каково было это statu quo, и къ чему оно неизбѣжно, рано или поздно, должно повести?

Ходъ совѣщаній Парижской конференціи и результаты этихъ совѣщаній уже извѣстны нашимъ читателямъ. Представляя имъ нынѣ рисунокъ изображающій одно изъ засѣданій этого событія, намъ остается сказать нѣсколько словъ о дипломатахъ въ немъ засѣдавшихъ и объ обстановкѣ, посреди которой происходили ихъ совѣщанія.

Члены конференціи собирались въ отелѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, на набережной д'Орсэ, въ той самой осьмиугольной залѣ, въ которой происходили засѣданія Парижскаго конгресса 1856 г. Зала эта такъ и сохранила за собою названіе «Залы Конгресса». Она украшена портретами императора и императрицы, бюстомъ Наполеона І-го и картиной, изображающей засѣданіе Парижскаго конгресса 1856 года.

Членовъ Парижской конференціи было числомъ семь, такъ какъ въ ней участвовали представители Франціи, Англіи, Россіи, Австріи, Пруссіи, Греціи и Турціи. Французскимъ уполномоченнымъ былъ назначенъ министръ иностранныхъ дѣлъ, маркизъ де Лавалеттъ, зять государственнаго министра Руэра. Маркизъ служитъ по дипломатической части съ 1835 года. Онъ былъ поочередно представителемъ Франціи въ Персіи, Египтѣ, Касселѣ, Константинополѣ и Римѣ два раза. Съ 1865 по 1867 годъ онъ занималъ должность министра внутреннихъ дѣлъ, а недавно, послѣ отставки маркиза де Мутье, назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Ему 63 года отъ роду. Остальные собратія его на конференціи избрали его предсѣдателемъ всего собранія.

Уполномоченнымъ Англіи былъ назначенъ англійскій посолъ при французскомъ дворѣ, лордъ Лайонсъ. Благородный лордъ служилъ въ молодости во флотѣ, а потомъ долго занималъ дипломатическія должности въ Греціи и Испаніи. Въ 1865 г. Лайонсъ былъ назначенъ посланникомъ въ Турцію, а въ 1867 замѣнилъ лорда Коули въ Парижѣ. Лорду Лайонсу 51 годъ, съ 1858 года онъ засѣдаетъ въ палатѣ пэровъ.

Уполномоченный Россіи, генералъ отъ артиллеріи графъ Штакельбергъ состоитъ посланникомъ при Тюйльерійскомъ дворѣ. На этотъ постъ онъ наначенъ въ прошломъ году, а передъ тѣмъ былъ посланникомъ въ Вѣнѣ (съ 1860 года). Графу 55 лѣтъ.

Австрію на конференціи представляетъ князь Меттернихъ, сынъ знаменитаго Меттерниха, унаслѣдовавшій отъ своего отца множество титуловъ, но весьма мало дипломатическихъ способностей. Онъ болѣе извѣстенъ по своей супругѣ, очень любимой при французскомъ дворѣ и одной изъ законодательницъ модъ въ Парижѣ. Князю Меттерниху всего 40 лѣтъ отъ роду. Онъ носитъ титулы герцога Портеллы, графа Кенигсварта. Кромѣ того онъ испанскій грандъ, камергеръ и австрійскій тайный совѣтникъ, *наслѣдственный* членъ государственнаго совѣта, кавалеръ золотаго Руна и проч.

Представитель Пруссіи, графъ Сольмсъ, до назначенія своего посланникомъ въ Парижъ былъ секретаремъ прусскихъ посольствъ въ Дрезденѣ, Вѣнѣ, Гановерѣ и С.-Петербургѣ. Ему 44 года, но онъ очень моложавъ.

Итальянскій уполномоченный, кавалеръ Нигра — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ итальянскихъ дипломатовъ, ученикъ Кавура, у котораго онъ состоялъ секретаремъ, а со времени смерти знаменитаго министра, постоянно занималъ мѣсто итальянскаго посланника въ Парижѣ. Нигра 40 лѣтъ отъ роду. Онъ извѣстенъ по своимъ ученымъ трудамъ относящимся до санскритологіи.

Представитель Греціи, г. Ризасъ Рангаве, родомъ изъ Константинополя. Образованіе онъ получилъ въ Германіи и служилъ въ баварской арміи. До 1856 года, Рангаве былъ профессоромъ археологіи въ Аѳинскомъ университетѣ; въ этомъ году онъ занялъ должность министра двора и иностранныхъ дѣлъ. Съ 1866 по 1867 годъ Рангаве былъ греческимъ посланникомъ въ Вашингтонѣ. Отъ роду ему 59 лѣтъ.

Уполномоченный Турціи, Джемиль Паша, извѣстенъ покамѣстъ только своими чисто французскими привычками и необыкновенною молчаливостью.

Сцена, изображонная на нашей гравюрѣ, представляетъ тотъ моментъ, когда г. Рангаве объявляетъ себя вынужденнымъ оставить конференцію вслѣдствіе непризнанія за Греціею одинаковыхъ правъ съ Турціею.

Мистеръ Вольтъ, алхимикъ.

(Изъ Диккенсова журнала «All the year round»).

Я, по профессіи, ходатай по дѣламъ—къ сожалѣнію, въ самомъ буквальномъ смыслѣ, потому что занятія мои почти исключительно ограничиваются ходатайствованіемъ объ уплатѣ по застарѣлымъ долгамъ, отъ имени и лица кліентовъ, частныя усилія которыхъ не увѣнчались успѣхомъ. Вотъ по одному то такому дѣлу и занесло меня однажды въ Стопингтонъ, по юго-восточной желѣзной дорогѣ. Я имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлый свободный вечеръ, и, вспомнивъ, что одинъ мой школьный товарищъ, Маркъ Стедборнъ, докторъ, женился и поселился гдѣ то по сосѣдству, я рѣшился отыскать его.

Видите вы эту высокую башню тамъ на холмѣ, какъ разъ черезъ вересковый лугъ? Это башня мистера Вольта въ Фируортѣ. Ступайте прямо туда, вы не можете сбиться съ дороги. Мистеръ Стедборнъ живетъ немножко подальше.

Я остался весьма доволенъ прогулкою хорошимъ зимнимъ вечеромъ по широкимъ лугамъ. Дождь шелъ весь день, но перестаЛъ при захожденіи солнца, извѣзды такъ сверкали, какъ будто ихъ вымыло дождемъ.

Невдалекѣ отъ башни я встрѣтилъ Марка—онъ шелъ куда-то съ озабоченнымъ видомъ, скорыми шагами. Я легко могъ бы пройти мимо, не узнавъ его,—такъ поблѣднѣлъ, исхудалъ онъ, и такъ ввалились у него глаза, но онъ меня немедленно узналъ.

— Слушай, старина, сказалъ онъ мнѣ: — ты, разумѣется, отужинаешь со мною, и, разумѣется, найдется для тебя постель. Но теперь мнѣ нужно отправляться посмотрѣть больного, миляхъ въ двухъ отсюда, и не могу сказать въ точности, въ который именно часъ я возвращусь отъ него. Я тебѣ скажу, что ты можешь дѣлать до моего прихода. Вотъ тебѣ моя карточка—ступай къ мистеру Вольту, туда въ башню. Онъ всегда въ восторгѣ, когда къ нему заходитъ посѣтитель, и это такой человѣкъ, съ какими не каждый день встрѣчаешься.

— Да, но кто и что такое мистеръ Вольтъ?

— Что онъ такое? Да все, что угодно. Прежде всего великій химикъ, вѣрующій въ алхимію. Да ступай ты просто къ нему и самъ посмотри. Я приду за тобой, какъ только управлюсь.

Онъ пожалъ мнѣ руку и пошелъ своей дорогой.

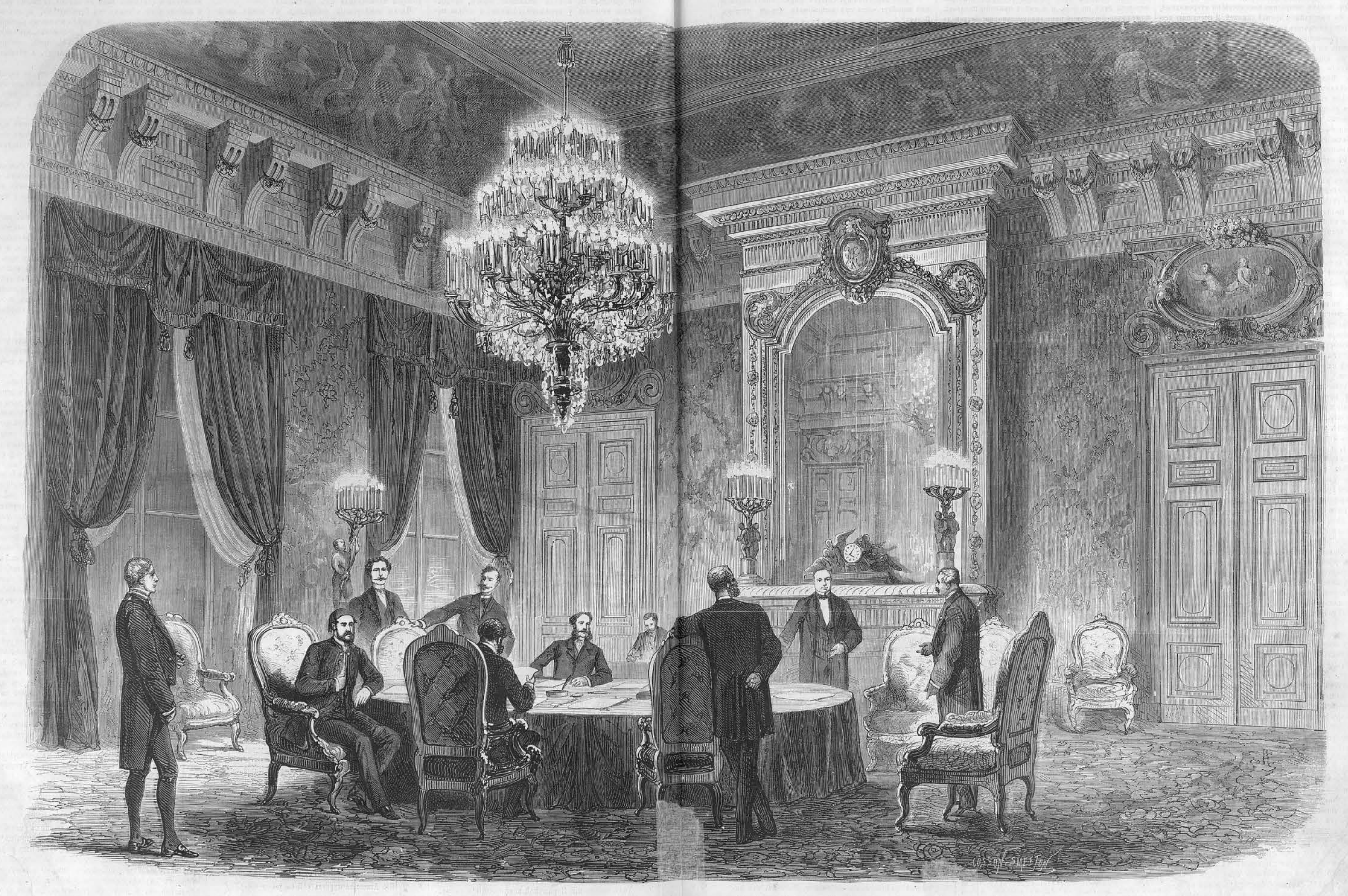
Башня возвышается на большомъ, покрытомъ верескомъ, холмѣ, на которомъ двѣ сосновыя рощи, одна побольше, другая поменьше. Тутъ же стояло нѣсколько хижинъ—это и было Фируортъ. По самой срединѣ меньшей рощи, въ самомъ центрѣ возвышенности, стоитъ высокая кирпичная башня, пошире въ основаніи и поуже кверху, съ возвышающейся надъ ней большой деревянной обсерваторіей, вершина которой футахъ въ девяноста отъ земли. На стѣнахъ строенія выведены изъ темнаго кирпича разныя мудреныя мистическія фигуры, передъ дверями, на открытомъ мѣстѣ, стоятъ солнечные часы съ такими же загадочными фигурами, а по бокамъ часовъ — два огромныхъ дупловатыхъ пня, изсохшіе старые, которые причудливо рисовались на темномъ фонѣ вечернихъ сумерекъ. Когда я дернулъ кольцо, которымъ оканчивалась цѣпь, висѣвшая у громадной дубовой двери, мнѣ показалось, что звонъ, могучій, глубокій, никогда не прекратится. Его подхватило глухое эхо и понесло въ верхніе этажи зданія. Я слышалъ, какъ звуки гуляли по башнѣ, дошли до обсерваторіи и оттуда уже разнеслись по тихому ночному воздуху.

Дверь отворилъ мнѣ человѣкъ, которому можно было бы дать какіе угодно года отъ 40 и до 70 лѣтъ: это былъ или старообразный молодой человѣкъ, или моложавый старикъ. Въ одной рукѣ онъ держалъ лампочку, которую прикрывалъ другою. Я замѣтилъ, что у него густые, но не расчесанные, сбившіеся, волосы, съ сильной просѣдью и такая же борода — что лицо у него доброе и умное, хотя полное и гладкое, что его каріе глубокіе, задумчивые глаза горѣли какимъ то страннымъ, тусклымъ, сосредоточеннымъ блескомъ, который заставилъ меня заподозрить его въ неумѣренномъ употребленіи опіума. Платье на немъ было поношливое, мѣшковатое и старомодное.

Извинившись въ своемъ непрошенномъ появленіи, я отрекомендовалъ себя, какъ пріятеля мистера Стедборна и представилъ его карточку.

— Мнѣ не нужно рекомендацій, спокойно отвѣчалъ мистеръ Вольтъ: я живу здѣсь совершенно одинъ и всегда радъ собрату. Вы, конечно, ученый—иначе не пришли бы сюда. Войдите.

Мы прошли черезъ нѣсколько обширныхъ комнатъ, съ голыми стѣнами, но наполненныхъ старинными изваяніями, старинными картинами, старинными книгами и разными инструментами, наваленными кучей безъ малѣйшаго порядка, покрытыми пылью и паутиной. Наконецъ онъ меня ввелъ въ большую лабораторію, биткомъ набитую по всѣмъ угламъ стклянками и бутылями съ химическими растворами, ретортами, колбами, бумагами, опять таки старыми книгами и картинами, да странными инструментами—однимъ словомъ, всякимъ



Джемиль-Паша. Кав. Нигра. Лордъ Лайонсъ. Графъ Сольмсъ. Кн. Меттернихъ. Гр. Штакельбергъ. Маркизъ Лавалеттъ. Г. Рангабе.

Засѣданіе парижской конференціи по греко-турецкой распрѣ.

ученымъ хламомъ. На одномъ концѣ комнаты стояла маленькая печь, а подлѣ нея—кубъ.

— Вы сами видите, какого рода мои занятія, началъ мистеръ Вольтъ, попросивъ меня сѣсть на старомодный стулъ, съ высочайшей прямой спинкой. Я посвящаю все мое время химическимъ изслѣдованіямъ. Это—широкое поле, сэръ—широкое поле! Правда, мы, изслѣдователи, не нашли ни философскаго камня, ни жизненнаго элексира, но, ища ихъ и проходя для этого всѣми гипотезами химіи, мы открыли тайну пара, газа и электричества. Полезно все еще стремиться къ стародавнимъ цѣлямъ алхимиковъ, тѣмъ болѣе, кажется мнѣ, если цѣли эти никогда не будутъ достигнуты, потому что это поощряетъ къ изслѣдованію. Лишь только мы перестанемъ мечтать о неоткрытыхъ еще чудесахъ, мы перестанемъ дѣлать изслѣдованія.

— Долженъ ли я заключить изъ вашихъ словъ, спросилъ я:—что вы сами обогатили науку какимъ-нибудь важнымъ открытіемъ?

— Не знаю, какъ вамъ сказать, возразилъ мистеръ Вольтъ съ нѣкоторой запинкой:—боюсь я, что открытіе мое слишкомъ опередило вѣкъ.

Глаза старика уставились на меня съ какой то особенной полнотой выраженія и зрачки его расширились.

— Вы вѣроятно скептически отнесетесь къ словамъ моимъ, если я скажу вамъ, что я открылъ одинъ растворъ, посредствомъ котораго можно разложить существо, именуемое человѣкомъ, на его первобытныя начала: духъ и плоть; духъ можно пустить странствовать по всей вселенной, освободивъ его отъ грубой обузы плотской оболочки его.

— Т. е. какъ же это? Неужели вы хотите сказать, что вы, по желанію, можете выйдти изъ собственнаго тѣла? спросилъ я, усомнясь въ здравости разсудка мистера Вольта.

— Именно это, отвѣчалъ онъ съ величайшей невозмутительностью: — Во всякомъ случаѣ, не меньше: а можетъ быть, и больше.

— Мнѣ кажется, гораздо легче выйдти изъ ума, замѣтилъ я.

— Шутка—плохое опроверженіе факта, доказаннаго опытомъ, возразилъ онъ. Однако я приму самое ваше возраженіе и докажу вамъ, что оно служитъ подтвержденіемъ того, что я говорю. Если такъ легко, какъ вы воображаете, выйдти изъ ума (выраженіе, содержащее, по моимъ понятіямъ, противорѣчіе, потому что умъ, или духъ, я считаю за самаго человѣка), то не гораздо-ли легче представить себѣ, что можно выйдти изъ своего тѣла, которое, какъ мнѣ кажется, есть только оболочка—такъ сказать, *внѣшняя идея* человѣка, если понять это греческое слово въ его первоначальномъ значеніи—представленіе, изображеніе. Вотъ я, напримѣръ, много путешествовалъ, хотя моя «внѣшняя идея» нѣсколько лѣтъ уже сидитъ безвыѣздно въ Фируортѣ. Я изслѣдовалъ среднюю Африку гораздо раньше Ливингстона; мнѣ хорошо знакома вся Абиссинія, я изучилъ всю Японскую территорію. Не во снѣ-ли, говорите вы? Странное дѣло—всѣ издатели говорятъ тоже самое. Хотя я написалъ цѣлыя книги о моихъ путешествіяхъ, ни одинъ не берется печатать ихъ, единственно на томъ основаніи, что я не былъ на столько глупъ, чтобы тратить понапрасну время и подвергать жизнь свою опасности, совершая длинныя путешествія моремъ, тогда какъ я имѣлъ возможность путешествовать гораздо быстрѣе другимъ способомъ. Первый шагъ къ моему великому открытію я сдѣлалъ случайно, продолжалъ мистеръ Вольтъ такимъ тономъ, который убѣдилъ меня, что разсуждать съ нимъ и думать нечего: — пріятель вашъ, Маркъ Стедборнъ, который иногда занимается вмѣстѣ со мною химическими опытами, однажды, по моимъ наставленіямъ, соединялъ маслистый газъ съ іодиномъ особеннымъ манеромъ, такъ, чтобы произвести паръ іодистаго эфира высокой температуры, для опытовъ. Когда составъ нагрѣлся до трехсотъ восьмидесяти градусовъ, изъ тигеля поднялся паръ блѣдно-фіолетоваго цвѣта съ проницательнымъ эфирнымъ запахомъ и сталъ распространяться по комнатѣ легкими волнообразными облачками. Въ эту минуту я вспомнилъ, что забылъ одно весьма важное наставленіе, но боялся заговорить съ нимъ, потому что процесъ, которымъ онъ занимался, требовалъ такого исключительнаго вниманія и акуратности въ исполненіи, что, побезпокоивъ его хотя однимъ словомъ, я бы поставилъ его въ необходимость начать весь процесъ съизнова. Въ эту минуту, я сильно пожелалъ, чтобы онъ взялъ съ полки подлѣ себя одну книгу и прочелъ бы параграфъ 217, такъ какъ онъ нашолъ бы въ этомъ параграфѣ опущенное мною наставленіе. Онъ стоялъ ко мнѣ спиною, но вдругъ, смотрю—снимаетъ съ полки ту самую книгу и раскрываетъ ее на томъ самомъ мѣстѣ. По успѣшномъ окончаніи опыта, я спросилъ, что побудило его достать именно эту книгу. Онъ отвѣчалъ мнѣ: «Я *чувствовалъ*, что вы желали этого.» Поразмысливъ объ этомъ обстоятельствѣ, я убѣдился, что я, самъ того не зная, накрылъ такъ сказать, его духъ моимъ,— перенесъ духъ на него, и я имѣлъ причины полагать, что блѣдно-фіолетовый паръ значительно способствовалъ къ этому процесу, который, при другихъ обстоятельствахъ, совершился бы далеко не съ такой легкостью. Тутъ я принялся за цѣлый рядъ опытовъ, съ цѣлью удостовѣриться, до какой степени можно довести это перенесеніе своего духа за предѣлы тѣла. Я убѣдился, что необходимо прежде всего на столько очистить тѣло, разумѣется, посредствомъ разслабляющей растительной пищи и, въ заключеніе, полнаго поста втеченіе сутокъ, чтобы духъ удалился изъ своихъ аванпостовъ и постепенно отрѣшился отъ своей внѣшней оболочки, или идеи, всѣ части которой должны быть приведены въ раболѣпное подчиненіе волѣ. Затѣмъ, я вдыхаю въ себя, втеченіе пятнадцати минутъ, блѣдно-фіолетовый паръ, принимаю внутрь небольшое количество извѣстнаго состава, вотъ изъ этой коробочки, послѣ чего уже могу выгнать духъ изъ тѣла моего и сгустить его въ чистѣйшую эссенцію, точь вточь, какъ мы гонимъ спиртъ изъ любаго вещества *). Такимъ образомъ я добываю *чистую квинтэссенцію духа*. Въ этомъ состояніи мнѣ неточемъ путешествовать—не помимо моей воли, какъ это бываетъ во снѣ, а сознательно, съ полнымъ подчиненіемъ волѣ—или перенести духъ мой на другаго человѣка, жить въ немъ извѣстное время и управлять имъ, между тѣмъ какъ тѣло мое кажется спящимъ.

— Можно спросить, изъ чего состоитъ этотъ составъ, сказалъ я, съ худо скрываемомъ скептицизмомъ?

Мистеръ Вольтъ подалъ мнѣ небольшую черепаховую коробочку, въ которой лежало какое то тѣсто тускло-зеленоватаго цвѣта.

— Это настоящій *хашишъ*, пояснилъ онъ; въ него входитъ множество веществъ, но главныя изъ нихъ—индѣйская конопля и одинъ въ высшей степени летучій препаратъ изъ опіума.

— А паръ то изъ чего?

— Позвольте—это ужъ мой секретъ. Но, продолжалъ онъ, понижая голосъ почти до шопота:—я замышляю опытъ перенесенія духа въ гораздо бóльшихъ размѣрахъ, нежели въ какихъ производилъ его до сихъ поръ. Я предлагаю Марку Стедборну произвести эту операцію одновременно со мной—такъ, чтобы каждый изъ насъ перенесъ духъ свой на другаго, до тѣхъ поръ, пока мы буквально не помѣняемся съ нимъ идеями—т. е. внѣшними или, пожалуй, тѣлами.

— Чтожъ, мистеръ Стедборнъ согласился участвовать въ этомъ опытѣ? спросилъ я.

— Согласился—и мы намѣрены приступить къ нему въ самомъ скоромъ времени. Я впрочемъ не скрываю отъ себя, что подобный опытъ сопряженъ съ нѣкоторымъ рискомъ, такъ какъ мы легко можемъ черезчуръ усилить пріемъ хашишу. Не имѣя близкихъ родныхъ, я поэтому рѣшился завѣщать все мое имущество Марку Стедборну прежде, чѣмъ мы примемся за опытъ, а для предотвращенія, въ случаѣ моей смерти, всякой возни, отъ глупости невѣждъ, которые могли бы приписать ее убійству или самоубійству — а это можетъ выйдти очень похоже на то—я сдѣлаю не завѣщаніе, а просто безусловную дарственную запись. Если вы согласитесь подписаться подъ этимъ документомъ, въ качествѣ свидѣтеля, вы меня много обяжете.

Въ эту самую минуту зазвонилъ колоколъ, и вошелъ Маркъ. Приходъ его доставилъ мнѣ несказанное облегченіе.

— Ну что, спросилъ онъ:—разсказывалъ тебѣ мистеръ Вольтъ о своемъ великомъ открытіи?

— Какъ же, разсказывалъ, отвѣчалъ я.

— Что жъ ты о немъ думаешь?

— Право не знаю, что и думать, возразилъ я, приподнимая брови, чтобы дать ему понять, что затрудняюсь говорить въ присутствіи мистера Вольта.

— Вотъ видите ли, обратился Маркъ къ хозяину:— пріятель мой не въ состояніи сразу осмыслить такую великую новую истину. Когда онъ провѣритъ ее опытами, онъ станетъ умнѣе.

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь, снисходительно согласился мистеръ Вольтъ.

Неужели и Маркъ вѣритъ? или они оба сумасшедшіе? Глядя на нихъ на двоихъ—на мистера Вольта, полнаго, съ круглымъ лицомъ, на Марка, тощаго, худощаваго, мнѣ вдругъ представилось, что мистеръ Вольтъ, словно вампиръ, высосалъ жизнь и здоровье изъ моего товарища, заманивая его въ область отвлеченной, мечтательной науки.

— Вотъ это хашишъ, сказалъ Маркъ, опять подавая мнѣ коробку:—дать ему попробовать что ли, мистеръ Вольтъ?

— Пожалуй, если хочетъ. Только дѣйствіе одного, хашиша безъ предварительнаго подготовленія тѣла и безъ содѣйствія фіолетоваго пара, будетъ недостаточно сильно.

Я просилъ уволить меня отъ подобнаго опыта.

— Нѣтъ, попробуй, настаивалъ Маркъ:—даю тебѣ честное слово, какъ врачъ и какъ другъ твой, что я самъ его принималъ, и что дурныхъ послѣдствій не будетъ никакихъ. Ручаюсь тебѣ, что ты останешься подъ его вліяніемъ не болѣе десяти минутъ. Прими столько, сколько дастъ тебѣ мистеръ Вольтъ. Теперь безъ десяти минутъ 9 часовъ, ровно въ 9 мы вмѣстѣ отсюда выйдемъ.

Я согласился. Мистеръ Вольтъ досталъ крошечную ложечку и отдѣлилъ ею кусочикъ хашишу, величиною съ орѣхъ.

— Слушайте же, сказалъ онъ:—пока вы будете находиться подъ вліяніемъ этого вещества, съ вами будутъ происходить особеннаго рода явленія. Рѣшайте же—желаете ли вы, чтобы то, что вы будете испытывать, было дѣйствительно или только идеально — дѣйствительно въ смыслѣ послѣдованія связныхъ представленій, независимыхъ отъ вашей воли (на столько то, я думаю, что буду въ состояніи перенести въ васъ мой духъ)—идеально, въ смыслѣ послѣдованія представленій, управляемыхъ вашей собственной волей.

Я отвѣчалъ, что такъ какъ имѣю во всякое время возможность вызывать въ умѣ моемъ представленія, управляемыя моей собственной волей, то на этотъ разъ предпочту подчиняться его волѣ.

Посадивъ меня на диванъ, онъ мнѣ далъ принять ложечку хашишу, въ тоже время пристально глядя мнѣ въ глаза.

Я почувствовалъ, что мнѣ отъ взгляда его больно гдѣ то въ головѣ—самъ хорошенько не знаю, гдѣ именно; я сталъ смотрѣть на его ноги, и мнѣ показалось, что онѣ растутъ, длиннѣютъ, начинаютъ извиваться какими то зигзагами, наконецъ брыкаться въ потолокъ, и передъ моими глазами опустилась какая то туманная завѣса въ родѣ мелкой измороси. Мнѣ казалось, что я самъ выростаю изъ-подъ этой завѣсы, прорываю ее, смотрю на синее ночное небо, на сверкающія звѣзды и наконецъ очутился совсѣмъ близко отъ нихъ. Онѣ приняли размѣры огромныхъ блестящихъ планетъ или лунъ, я слышалъ трескъ и шумъ, съ которымъ онѣ катили мимо меня, пока онѣ, удаляясь, становились меньше и меньше и опять превращались въ сверкающія звѣздочки. Тогда я поглядѣлъ внизъ; смотрю—земля лежитъ подо мною, словно разостланный черный коверъ, и отъ нея поднимаются двѣ звуковыя массы, словно звуки огромнаго органа: одна нота жесткая, крикливая, рѣжущая ухо, поднималась отъ городовъ, мерцавшихъ въ пространствѣ, словно массы тусклаго огня и темнаго дыма—то былъ голосъ мірской суеты и тревоги; другая нота была подобно тихому шелесту лѣса, возносимому ночнымъ вѣтромъ. Тутъ я почувствовалъ нѣчто въ родѣ судороги, мнѣ стянуло грудь, я понемногу очнулся и увидѣлъ передъ собой Марка и мистера Вольта. Маркъ меня увелъ къ себѣ; я съ нимъ поужиналъ, потомъ легъ въ постель, превосходно выспался и на слѣдующее утро возвратился въ Лондонъ, и снова зажилъ своей прежней рутинной жизнью.

Не могу въ точности сказать, сколько именно прошло времени послѣ этого происшествія, но, на сколько мнѣ припоминается, прошло что то около двухъ мѣсяцевъ, когда я получилъ отъ Марка письмо съ увѣдомленіемъ о смерти мистера Вольта. Въ этомъ письмѣ онъ сообщалъ мнѣ, что чудакъ, во время опыта обмѣна тѣлъ, о которомъ онъ мнѣ говорилъ, по ошибкѣ принялъ лишнюю порцію хашишу и поплатился за это жизнью.

Я тотчасъ же покатилъ въ Фируортъ. Первое, что поразило меня, была перемѣна, происшедшая въ наружности Марка. Онъ сталъ такой толстый, полный, кожа на немъ точно натянулась—онъ, повидимому, удивительно поправился въ эти нѣсколько недѣль. Еще одно обстоятельство показалось мнѣ страннымъ и даже покоробило меня: Маркъ какъ то особено хлопоталъ убѣдить меня, что мистеръ Вольтъ въ самомъ дѣлѣ скончался, а не въ летаргіи, произведенной хашишемъ. Какъ я ни отговаривался, онъ заставилъ меня идти вмѣстѣ съ нимъ осматривать тѣло покойнаго, чтобы я вполнѣ убѣдился въ его смерти. Въ томъ, что мистеръ Вольтъ дѣйствительно умеръ, не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія, точно также какъ не подлежало сомнѣнію, что онъ скончался отъ излишняго

*) Къ сожалѣнію невозможно передать по русски игру словъ *spirit*, это слово по англійски означаетъ и *духъ* и *спиртъ*, по этому употребляется безразлично во всемъ разсказѣ; это придаетъ ему удивительный юморъ и много красятъ его.

пріема хашиша: отъ тѣла такъ и разило опіумомъ. Извѣстное дѣло, что опіумъ имѣетъ свойство немедленно разойтись по всему организму, даже будучи принятъ въ размѣрахъ, ведущихъ къ отравленію, такъ что почти невозможно доказать присутствія его въ тѣлѣ, и потому мнѣ по этому запаху ясно стало, что мистера Вольта убилъ на повалъ колоссальный пріемъ опіума. Такъ какъ онъ былъ очень хорошимъ химикомъ, то трудно было предположить, чтобы онъ принялъ такую порцію, не понимая опасности, если только онъ былъ въ своемъ умѣ. Слѣдовательно, оставалось одно изъ двухъ предположеній: либо онъ совершилъ самоубійство, въ здравомъ умѣ или въ припадкѣ умопомѣшательства, либо его умышленно опоило опіумомъ другое лицо. Вспоминая очевидное желаніе Марка убѣдить меня, что мистеръ Вольтъ дѣйствительно умеръ, вспоминая съ другой стороны, какъ онъ заинтересованъ въ его смерти и, наконецъ, припоминая странную перемѣну въ наружности, манерахъ, и образѣ мыслей моего пріятеля, я на минуту возымѣлъ подозрѣніе на него. По его разсказамъ, дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: одуренный фіолетовымъ паромъ, мистеръ Вольтъ, по ошибкѣ, вмѣсто зеленаго тѣста, принялъ такую же порцію чистаго экстракта опіума, а Маркъ, хотя и сознавалъ это, но, будучи самъ отчасти одуренъ хашишемъ, не въ состояніи былъ на столько собраться съ мыслями и силами, чтобы помѣшать ему или помочь и спасти его жизнь. На слѣдствіи Маркъ однако не упомянулъ объ этомъ опытѣ, а только показалъ, что покойникъ имѣлъ привычку употреблять въ излишествѣ наркотическія вещества, и умеръ отъ чрезмѣрной порціи опіума, принятаго въ припадкѣ временнаго умопомѣшательства. Присяжные, все мѣстные поселяне, расходясь, говорили, что «они такъ и знали, что старикъ Вольтъ когда нибудь случайно отравитъ себя—и вотъ онъ взялъ, да и отравился взаправду».

Нѣсколько дней послѣ похоронъ, въ послѣобѣденное время, пока Маркъ отправился къ тому же больному, какъ и въ первый мой пріѣздъ я вздумалъ пойти отъ него дѣлать въ башню и осмотрѣть довольно любопытный хламъ, оставленный мистеромъ Вольтомъ. Я попросилъ ключь у жены Марка, отомкнулъ тяжелую дубовую дверь и пробрался въ лабораторію. Ничего, повидимому, не было тронуто послѣ смерти прежняго хозяина; все было въ томъ же безпорядкѣ, какъ и при немъ; тѣже книги, рукописи, реторты, колбы, бутыли, инструменты валялись по всей комнатѣ. Я снялъ съ одной изъ полокъ большую рукописную книгу и, убѣдившись, что это — описаніе одного изъ фантастическихъ путешествій мистера Вольта по сѣверной Азіи, я сдулъ съ нея пыль и началъ читать. Только что я кончилъ первую главу, слышу — умоляющій голосъ зоветъ меня по имени.

— Томъ!

Я посмотрѣлъ кругомъ, но никого не видѣлъ. Минуту спустя голосъ опять позвалъ меня еще жалобнѣе: «Томъ»! Я не могъ ошибиться—это былъ голосъ, Марка Стедборна.

— Томъ, да слушай же!

Мнѣ показалось, что голосъ раздается съ другаго конца лабораторіи. Я рѣшилъ, что Маркъ подъ окномъ и оттуда зоветъ меня.

— Гдѣ ты? крикнулъ я, и подошелъ къ окну.

— Я здѣсь, тихонько отвѣтилъ голосъ, но какъ слышно было, въ самой комнатѣ, а не снаружи. Онъ какъ будто раздавался съ одной изъ полокъ, подлѣ меня только повыше. Я приставилъ легонькую лѣстницу, всегда находившуюся въ лабораторіи и принялся осматривать полки одну за другой, рѣшившись разъяснить эту галлюцинацію, такъ какъ мнѣ рѣшительно не вѣрилось, что бы это была дѣйствительность. На полкахъ я нашелъ большое множество книгъ, бумагъ и стклянокъ, покрытыхъ густымъ слоемъ пыли. Пробѣгая глазами весь рядъ стклянокъ, меня поразила одна, очень маленькая, на которой было меньше пыли, чѣмъ на другихъ, съ ярлыкомъ и надписью мелкими буквами, очевидно написанной позже, чѣмъ надписи на другихъ ярлыкахъ, потому что чернила на этой стклянкѣ были черныя, а на другихъ слиняли отъ времени. Я прочелъ слѣдующее:

Маркъ Стедборнъ.
Закупоренъ 4 февраля 1857 г.

Число какъ разъ совпадало съ днемъ смерти мистера Вольта. Я хотѣлъ взять стклняночку въ руки, чтобы по ближе разсмотрѣть ее, но голосъ, исходившій, какъ мнѣ показалось, изъ самой стклянки, опять заговорилъ:

— Потише бери; пожалуйста, Томъ, не болтай — вѣдь это я.

Голосъ Марка, да и только!

— Это ты? переспросилъ я.

— Да это — *чистый экстрактъ духа*, который этотъ старый мошенникъ Вольтъ выгналъ изъ моего тѣла въ видѣ летучаго спирта. Конечно глупо было съ моей стороны, что я позволилъ ему дѣлать надомной опытъ, но я никакъ не думалъ, что ему удастся. Да Томъ, это я—въ жидкомъ видѣ.

(*Окончаніе будетъ*).

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦІИ И НАУКЪ.

Желѣзныя дороги.

— Инженеръ Фель предложилъ швейцарскому союзу примѣнить свою систему устройства желѣзныхъ дорогъ для трехъ альпійскихъ проходовъ: для Симплона, Сен-Готарда и Лукмоньта. Смѣту постройки первой дороги, онъ оцѣниваетъ отъ 11 до 12 мильйоновъ, для второй — отъ 13 до 14 мильйоновъ, а для третьей — отъ 15—18 мильйоновъ франковъ. Условіемъ этого предпріятія онъ ставитъ ежегодную гарантію въ 600,000 франковъ.

— Число локомотивовъ двѣнадцати главныхъ англійскихъ желѣзно-дорожныхъ компаній къ концу 1867 года было 6,595; каждый изъ нихъ стоитъ 2,500 ф. стерлинговъ, а всѣ вмѣстѣ — 16,487,500 ф. с., т. е. около 112,000,000 руб. сер.

— Индійскія желѣзныя дороги принуждены бываютъ бороться съ необыкновенными препятствіями. У насъ въ Европѣ нерѣдко случается, что корова, лошадь или овца и т. п. забредетъ на рельсы, но это не заставляетъ поѣзда соскакивать съ рельсовъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Остъ Индіи, у прохода Саибъ, погибъ товарный поѣздъ вслѣдствіе того, что проходившій слонъ остановился на рельсовомъ пути. Конечно животное было убито налетѣвшимъ на него поѣздомъ, но и поѣздъ соскочилъ съ рельсовъ; локомотивъ съ двѣнадцатью вагонами упалъ съ насыпи и разбился въ дребезги.

Строительное дѣло.

— Въ Парижѣ, какъ говорятъ, въ скоромъ времени будетъ выставлена модель моста для желѣзной дороги, для международнаго сообщенія черезъ Ла-Маншъ. Проэктъ этого моста составленъ французскимъ инженеромъ Буте.

— Французская комиссія, учрежденная для изученія вопроса о прорытіи *тунеля между Англіей и Франціей* получила уже отъ англійскихъ инженеровъ свѣдѣнія о первыхъ геологическихъ работахъ на счетъ свойствъ почвы, покрытой водами пролива. Вопросъ о тунелѣ скоро будетъ рѣшонъ положительно, или отрицательно.

Работы по *прорытію горы Сенисъ* находились къ новому году въ слѣдующемъ состояніи: прорыто 9.166 метровъ остается прорыть 3.053 метра. Расчитываютъ, что черезъ два года и четыре мѣсяца рабочіе, подвигающіяся съ обѣихъ сторонъ, встрѣтятся въ серединѣ тонеля. Тогда въ Туринѣ будетъ устроена большая международная выставка.

Торговля и промышленность.

— Не смотря на то, что въ продолженіи послѣдняго года въ Америкѣ было открыто до 2,000 источниковъ каменнаго масла, ежегодно добываемое количество этого продукта оказывается недостаточнымъ въ сравненіи съ количествомъ его потребленія. Разсчитано, что въ день добывается 10,133 бочекъ горнаго масла, а потребляется въ Европѣ и Америкѣ 13,000 бочекъ. Множество источниковъ далеко не доставляютъ уже того количества, которое они доставляли сначала

— Правительство аргентинской республики, въ силу закона 26 августа (7 ноября) прошлаго года, назначило премію въ 40,000 франковъ тому, кто найдетъ способъ сохранять говядину въ свѣжемъ состояніи и сдѣлать ее годною для путешествій въ отдаленныя страны, черезъ тропики.

— Изысканія, произведенныя въ Швеціи надъ нахожденіемъ горнаго масла (петролеума) удались. 7 (19) декабря прошлаго года, около реттвика, въ Дилекарліи, найденъ источникъ на глубинѣ 436 футовъ. Въ Бадѣ два другихъ найденныхъ источника, подаютъ надежду на хорошій промыселъ.

— Ежегодный сборъ оливковаго масла въ Италіи, въ которой добываніе масла составляетъ главный промыселъ, доходитъ до полутора мильйона гектолитровъ, т. е. около 12,205,000 ведеръ, цѣнность которыхъ равняется 200,000,000 франковъ. Количество масла, потребляемаго въ самой Италіи такъ велико, что вывозъ масла производится ежегодно только на 70,000,000 франковъ.

— Коралловымъ промысломъ въ Италіи занимается отъ 300 до 400 лодокъ съ 2,500 мальчиками и мужчинами; большая часть, добываемыхъ коралловъ, вывозится изъ Неаполя, Ливорно и Генуи.

— Около Зегеберга въ Гольштиніи, 3 (15) января, открыты значительныя соляныя копи.

Метеорологія.

— Необыкновенно умѣренная зима нынѣшняго года, не есть исключительное явленіе; его можно скорѣе назвать періодическимъ. Такъ въ 1172 году птицы выводили птенцовъ уже въ февралѣ мѣсяцѣ; 1289 году, какъ говорятъ лѣтописцы, былъ совсѣмъ безъ зимы; въ 1421 г. деревья цвѣли уже въ мартѣ мѣсяцѣ, а виноградъ въ апрѣлѣ, въ этомъ же мѣсяцѣ созрѣвали уже вишни, а въ маѣ—виноградъ. Въ 1538 году всѣ сады въ Европѣ были покрыты цвѣтами въ январѣ мѣсяцѣ; 1572 было совершеннымъ повтореніемъ 1172 г. Наконецъ года: 1607, 1612, 1617, 1659, 1692, 1791, 1807 и 1822 отличались также чрезвычайно теплою зимою.

Отчего нынѣшняя зима такъ тепла? — Г. Амедей Гильменъ (Guillemin) обращаетъ вниманіе на отношеніе, существующее между направленіями вѣтра и температурой. Массы теплаго и сыраго воздуха, пишетъ онъ, приходятъ къ намъ при западномъ и юго-западномъ вѣтрѣ; эти массы слѣдовательно достигаютъ материка, будучи снабжены, вслѣдствіе прохожденія надъ водами Атлантическаго океана, продуктами испаренія и скопивъ въ тоже время огромное количество теплоты. Вслѣдствіе осадка въ формѣ пузырьковъ—что обусловливается болѣе холодной поверхностью материка—образуются облака, и значительная часть теплоты испаренія, сдѣлавшись свободной, способствуетъ возвышенію температуры. Легко понять, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть холодовъ. Во первыхъ, постоянное присутствіе густого слоя облаковъ составляетъ препятствіе для пониженія температуры: облака образуютъ ширму между землей и небесными пространствами, и лучеиспусканіе идетъ труднѣе еще оттого, что водяные пары, какъ извѣстно, поглащаютъ темную теплоту (исходящую отъ земли), не препятствуя прохожденію свѣтлой теплоты (исходящей отъ солнца). Словомъ, облака образуютъ нѣкотораго рода покровъ, одѣяло, которое пресѣкаетъ путь и отражаетъ обратно къ землѣ теплоту, лучеиспускаемую почвой въ продолженіи ночи. Вѣтеръ служитъ также препятствіемъ для ночнаго испусканія. Точно также, если небо мгновенно просвѣтлѣетъ, если вѣтеръ утихнетъ, то почти тотчасъ-же это обнаруживается значительнымъ охлажденіемъ, слѣдствіемъ котораго являются утренники.

Такимъ образомъ, можно связать извѣстное число метеорологическихъ фактовъ такимъ образомъ, что они получатъ раціональное объясненіе, то есть подвести ихъ подъ извѣстные физическіе законы. Но при всемъ этомъ, мы незнаемъ фактовъ болѣе отдаленныхъ, причинъ болѣе далекихъ: напр., въ занимающемъ насъ явленіи, мы не можемъ сказать, почему въ нынѣшнемъ году болѣе вихрей въ Западной Европѣ, чѣмъ въ прошломъ; причина ихъ послѣдовательнаго хода, намъ совершенно неизвѣстна, и такъ какъ они, очевидно, связаны съ предшествующими метеорологическими фактами, имѣвшими мѣсто въ другихъ странахъ, то хотя задачу рѣшить и не легко, можно покрайности указать на ея сложность.

Палеонтологія.

Палеонтологія. На послѣднемъ собраніи лондонскаго патологическаго общества, г. Бушъ (Busch) показалъ нѣсколько образцовъ патологическихъ ископаемыхъ, а именно: кость носорога, который страдалъ при жизни ревматизмомъ; зажившій поломъ кости пещернаго медвѣдя (ursus spoeleus), который вѣроятно сломалъ себѣ кость до зимней спячки (это доказывается тѣмъ, что поломъ зажилъ); и наконецъ тазъ самки того-же медвѣдя, страдавшей костяной опухолью.

— Въ Гегенасѣ, въ Скандинавіи, найдены скелеты *первичныхъ обитателей* этой страны. Они лежали въ раковинномъ слоѣ, въ настоящее время около ста футовъ возвышающемся надъ морскимъ уровнемъ. Судя по положенію скелетовъ, люди эти погибли въ то время, когда теперешняя твердая земля была еще подъ водою. Часть раковинной мели образовалась надъ ними. Люди эти были очень высокаго роста; по черепамъ они принадлежали къ длинноголовымъ; ихъ черепа отличаются совершенно отъ череповъ скандинавской расы.

Статистика.

— Недавно вычислили, что среднимъ числомъ, въ Англіи каждый житель истребляетъ въ день 8 зажигательныхъ спичекъ, во франціи — 6, въ Бельгіи 9. Притомъ, если взять самое меньшее отъ трехъ вышеприведенныхъ за среднее число спичекъ, потребляемыхъ ежедневно каждымъ изъ жителей Европы, то ежедневное потребленіе спичекъ въ Европѣ представитъ цифру въ 2 миліарда; это количество спичекъ вѣситъ по меньшей мѣрѣ 400.000 фунтовъ. Такимъ образомъ, на спички ежегодно истребляется до 145,000,000 фун. дерева. Кубическій футъ самаго легкаго дерева, употребляемаго для спичекъ (осина или тополь). вѣситъ не болѣе 15 фунтовъ; поэтому въ одной Европѣ ежегодно истребляется въ формѣ спичекъ до 10,000,000 куб. футовъ или 21,000 куб. саженъ дерева. Вмѣстѣ съ этимъ количествомъ дерева въ формѣ спичекъ, потребляется еще ежегодно до 420,000 фунтовъ фосфора.

— Въ Берлинѣ 4 года назадъ, считалось 7000 собакъ; теперь число это возрасло до 10.950. Такое увеличеніе числа собакъ произошло, не смотря на ежегодную пошлину въ 3 талера съ животнаго и издержки на покупку намордника, безъ котораго на улицу нельзя выпустить собаки. Въ числѣ собакъ 2600 полезныхъ животныхъ, которыя возятъ тележки торговокъ.

Къ портрету А. С. Даргомыжскаго.

Жизнь замѣчательнаго дѣятеля на всякомъ поприщѣ даетъ поводъ къ размышленію, тѣмъ болѣе,—по исключительной дѣятельности—жизнь художника, и прибавимъ, художника русскаго.

Все еще тяготѣетъ нѣчто роковое надъ судьбами русскаго искусства. Обстоятельство это замѣчено неоднократно и, смотря по обстоятельствамъ, называлось различно: то необразованностью, то несочувствіемъ, то несправедливостью публики къ отечественнымъ дарованіямъ. Причина, прослѣдить которую нетрудно и въ другихъ областяхъ нашей дѣятельности, кроется глубже.

Коренныя преобразованія Петра, имѣвшія цѣлью превратить въ одинъ день «полуварвара» въ европейца и впервые слившія Россію съ Европой,—должны были, со введеніемъ ея цивилизаціи, породить ту бездну недоразумѣній, противорѣчій, смѣшенія понятій, послѣдствія которыхъ бросаются въ глаза, до сихъ поръ, на каждомъ шагу. Отказавшись отъ послѣдовательнаго, историческаго развитія, вся наша сила должна была состоять въ усвоеніи образованія, никакъ не меньшаго, тогдашняго европейскаго.

А. С. Даргомыжскій. † 5 января 1869 г. (Съ фот. А. Лушева грав. Л. А. Серяковъ).

Шагъ—трудный; и осуществленіе идеала этого оказалось не такъ-то легкимъ: полтора столѣтія мы путались въ немъ. И такъ, пришлось учиться, затверживать сложные результаты чужаго опыта, отсюда—различныя степени образованія; приходилось *помнить* выводы, давшіеся безъ всякой борьбы и жертвъ, отсюда—частыя запамятованія, пробѣлы, недоразумѣнія; неумѣлое примѣненіе такихъ выводовъ къ дѣлу и примиреніе ихъ съ иногда неминуемыми требованіями народности и преданія вовлекли въ путаницу окончательную. Если припомнить къ тому поочередно смѣнявшееся вліяніе цивилизацій, то французской, то нѣмецкой, можно легко представить себѣ шаткость, малую основательность и отсутствіе прежняго убѣжденія въ образованіи предковъ и отцовъ нашихъ.

Царствованіе Императора Николая дало возможность нѣкоторымъ членамъ общества заняться образованіемъ своимъ серьезнѣе и выработать обильный матеріалъ для позднѣйшаго поколѣнія, современнаго. Въ области искусства явились Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, за ними Бѣлинскій, а также Брюловъ и Глинка, заложившіе основы своеобразнаго, рускаго искуства и въ произведеніяхъ своихъ блистательно утвердившіе его навсегда.

Мнѣ нужно было коснуться духа той среды, въ которую вступилъ 20-лѣтній, впечатлительный, талантливый Даргомыжскій, для того, что-

Похороны А. С. Даргомыжскаго. (По рисунку Богданова грав. Л. А. Серяковъ).

бы показать какую почву встрѣтилъ онъ для дѣятельности своей и какъ отнесся къ ней.

Общество, привыкшее, какъ мы видѣли, жить наготово, по французскому образцу, приняло отличнаго піаниста и даровитаго музыканта съ распростертыми объятіями. Самъ онъ, по образованію и дворянскому домашнему воспитанію своему, подходилъ какъ нельзя болѣе подъ условія его. Живя съ 4-лѣтняго возраста большею частью въ Петербургѣ, вращаясь постоянно въ *хорошемъ*, т. е. офранцуженномъ обществѣ, Даргомыжскій, несмотря на встрѣчу и дружбу съ Глинкою, и на живой примѣръ— труды послѣдняго надъ «Жизнью за Царя», — носился въ воображеніи своемъ съ образами чужеземными, сначала Лукреціею Борджіею, а потомъ Эсмеральдою — оба по драмамъ и во французскомъ подлинникѣ В. Гюго.

Выборъ именно этихъ сюжетовъ для оперы много знаменателенъ. Я вижу изъ него вліяніе воспитанія и среды, въ которой росъ и развивался Даргомыжскій, а также насколько онъ увлекался общимъ духомъ своего времени. Изъ обработки—на первыхъ порахъ, текстовъ французскихъ, мнѣ объясняется многое, что такъ часто встрѣчается въ Эсмеральдѣ, Торжествѣ Вакха, многихъ романсахъ и даже Русалкѣ: миловидность музыкальныхъ мотивовъ, куплетное соединеніе ихъ, квадратность ритмовъ (carrure des phrases), частое употребленіе $^2/_4$ и $^6/_8$, странное отношеніе къ тональностямъ и случайное соединеніе ихъ; даже самая комическая, юмористическая сторона таланта Даргомыжскаго, весьма замѣчательная и богатая, носитъ въ себѣ нѣчто французское, Оберовское.

Сурмели, командиръ парохода „Эносисъ“.

Въ 1839 году, 26-лѣтній даровитый, увѣренный въ себѣ, Даргомыжскій представляетъ, только что оконченую и переведенную на русскій языкъ, партитуру Эсмеральды въ театральную дирекцію для постановки ея на сцену. Дирекція ему отказываетъ, на какихъ основаніяхъ? — знаетъ одинъ Богъ. Кромѣ извѣстной невозможности «пророчествовать въ своей землѣ», есть у насъ и другія соображенія: «можетъ-ли такой-то быть замѣчательнымъ человѣкомъ, вѣдь я съ нимъ сколько разъ чай пилъ!»

Послѣдствіемъ такого отказа былъ сильный упадокъ духа въ композиторѣ, въ пору самую плодотворную и потому дорогую для всякаго творящаго художника. Въ самомъ дѣлѣ, лишеніе художника публичной дѣятельности, въ настоящемъ случаѣ — сцены, къ которой Даргомыжскій былъ несомнѣнно призванъ и невозможность провѣрить собственныя силы охладятъ хоть чью энергію! «Эти восемь лѣтъ, съ 1839 г., со времени сочиненія оперы и до первой постановки ея на сценѣ въ 1847 году, пишетъ онъ въ своей автобіографической запискѣ, «напраснаго ожиданія и въ самые кипучіе года жизни, легла тяжелымъ бременемъ на всю мою артистическую дѣятельность».

Поѣздка его въ 1844 — 1845 годахъ за границу, ознакомленіе съ жизнью тамошнею и естественное сравненіе ея съ нашею, должны были ярче освѣщать послѣднюю и заставить лучше оцѣ-

Суэзскій каналъ.

нить тѣ своеобразные, могучіе элементы русской жизни, которыхъ за-границею не встрѣтишь. Конечно благотворное направленіе литературы 30 и 40-хъ годовъ съ Пушкинымъ во главѣ, должно было также отразиться на нашемъ художникѣ, равно какъ и вліяніе Глинки. Но обращеніе его къ творчеству въ духѣ болѣе народномъ совершается не вдругъ. Постановка его Эсмеральды въ 1847 году въ Москвѣ поощрила его представить въ дирекцію новую партитуру (въ 1848 г.) «Торжество вакха»—на текстъ Пушкина. Но дирекція нашла снова возможность отказать въ постановкѣ ея на сцену.

Мы видимъ художника, глубоко оскорбленнаго, въ кругу знакомыхъ ему дилетантовъ, пѣвцовъ и пѣвицъ, ищущаго оцѣнки своему дарованію и нуждающагося въ чьемъ-бы то ни было сочувствіи и поощреніи. Возникаютъ десятки романсовъ, дуэты, тріо, квартеты для гостиннаго пѣнія; дарованіе расходуется на мелкія, болѣе поверхностныя вдохновенія. Но и это время прошло не безплодно: сближеніе съ пѣвцами и пѣвицами, самыхъ разнообразныхъ способностей, дали возможность Даргомыжскому изучить искуство пѣнія со всѣхъ сторонъ. Частая же обработка множества стихотвореній направили вниманіе художника на правдивое изложеніе словъ и на возможно близкое оттѣненіе намѣреній поэта—въ музыкѣ. Если такія стремленія въ исторіи музыки и не новы, а уже прославили многихъ, хотя бы Шумана и Р. Франца—въ нѣмецкой пѣсни, то все-таки способность Даргомыжскаго прислушиваться къ изгибамъ русской рѣчи, улавливать ихъ и такимъ образомъ получать совершенно новые—свойственные только русской рѣчи и декламаціи—музыкальные мотивы, дѣлаетъ заслуги его на этомъ поприщѣ громадными: Даргомыжскій въ этомъ отношеніи дѣлается достойнымъ сподвижникомъ Глинки и продолжателемъ его.

Къ этому же времени относится составленіе плана и сочиненіе нѣсколькихъ номеровъ «Русалки» (Пушкина). Исполненіе ихъ въ 1853 г. въ благотворительномъ концертѣ, устроенномъ княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ и А. Н. Карамзинымъ, и не ожиданный успѣхъ ихъ въ публикѣ, заставили Даргомыжскаго заняться сочиненіемъ «Русалки» поусерднѣе. Въ 1855 г. опера была окончена, а въ маѣ 1856 г. представлена на Маріинскомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ. Возобновленіе ея въ 1866 г. убѣдило всѣхъ окончательно въ несомнѣнномъ призваніи Даргомыжскаго къ сочиненію для сцены и упрочило за нимъ славу замѣчательнаго отечественнаго композитора.

Здѣсь я остановлюсь.

Если читатель ждалъ отъ меня болѣе спеціальной и подробной оцѣнки музыкальной дѣятельности Даргомыжскаго, то онъ ошибся. Слишкомъ свѣжо еще впечатлѣніе отъ личности, чтобы начинаться исторіи и суду надъ нимъ. Наконецъ всякій окончательный приговоръ былъ-бы преждевременнымъ, такъ какъ, по общему отзыву, самый зрѣлый трудъ покойнаго остался у него въ портфелѣ.

Остается пожелать возможно скорѣйшаго сообщенія этого произведенія публикѣ чрезъ напечатаніе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно осталось послѣ покойнаго и непремѣнно до постановки его на сцену, такъ какъ иллюстрація его, инструментовка будетъ принадлежать уже другому—по завѣщанію Даргомыжскаго, г. Римскому-Корсакову.

Н. Г.

Разныя извѣстія.

— Извѣстный синологъ Карлъ Неуманъ, нашелъ недавно въ китайскихъ хроникахъ указанія на то, что въ началѣ VI вѣка нашей эры нѣсколько дуддистскихъ жрецовъ, выброшенныхъ бурею на берегъ страны, бывшей впослѣдствіи русскимъ сѣверо-американскимъ владѣніемъ, прошли по берегу Тихаго океана вплоть до Мехики.

— Докторъ Шортъ въ Мадрасѣ и райя Траванкорскій предлагаютъ: первый 1.200 франковъ, а второй 2.400 франковъ тому, кто найдетъ противуядіе яду очковой змѣи, называемой также «паjа», «cobre de capello.» Докторъ Шротъ предлагаетъ въ распоряженіе тѣхъ лицъ, которые желаютъ заняться этими изслѣдованіями, извѣстное количество яду и даже цѣлыя головы очковой змѣи, высушенныя или сохраненныя въ спиртѣ.

— Холера появилась во французскихъ владѣніяхъ въ Сенегалѣ, куда занесена изъ Мороко. Сначала опасались, чтобы она не перебралась во Францію. Г. Жоржъ Пуше пишетъ по этому случаю слѣдующее: «Ходъ повѣтрій подлежитъ постояннымъ законамъ. Мы знаемъ, что одно и тоже повѣтріе никогда не разражается дважды съ одинаковымъ напряженіемъ въ одномъ и томъ же населенномъ центрѣ. Положительно дознано, что свирѣпствующая нынѣ въ Сенегалѣ холера таже самая, что была у насъ четыре года назадъ. Она того же происхожденія и занесена тѣми же пелигримами. Извѣстно, что пелигримы, переходятъ Африку въ 3—4 года; останавливаясь въ дождливое время года, они или медленно ѣдутъ на верблюдахъ, или идутъ пѣшкомъ. Въ Африкѣ холера явилась съ другими свойствами, чѣмъ была въ Европѣ. Отъ нея страдали преимущественно негры; колоніи бѣлыхъ, сравнительно потерпѣли отъ нея немного. Если Европѣ и угрожается въ настоящее время Сенегальская холера, то она будетъ весьма незначительна.»

— Въ Пруссіи недавно производились опыты надъ изобрѣтенными г. Нейгеферомъ ружьями, гдѣ вмѣсто пороха употребляется гремучая жидкость; жидкость помѣщается въ патронахъ изъ непромокаемой бумаги. Опыты вполнѣ удались. Тринадцать выстрѣловъ, произведенныя въ 36 секундъ, всѣ попали въ цѣль.

— Одному изъ изобрѣтателей свѣтописи Н. Ньепсу предполагается воздвигнуть памятникъ въ Шалонѣ на Саонѣ.

— Извѣстно восклицаніе Архимеда: «дайте мнѣ точку опоры, и я сдвину съ мѣста землю. Архимедъ хотѣлъ сдѣлать это при помощи своего винта, но винтъ можетъ быть замѣненъ и другой простой машиной, напр. рычагомъ. Одинъ ученый задалъ себѣ вопросъ во сколько бы времени очень сильный человѣкъ, работая день и ночь безъ отдыха могъ бы поднять рычагомъ такую тяжесть на одинъ миллиметръ, то есть меньше чѣмъ на полъ линіи? Въ отвѣтѣ получилась громадная цифра двухъ милліонъ милліоновъ вѣковъ.

— Принцъ Наполеонъ пожертвовалъ на французскую полярную экспедицію 10,000 франковъ. Корабль предназначенный для нея, купленъ 11 января. Онъ будетъ называться *Бореаль*. На эту экспедицію открыта общественная подписка.

— Профессоръ Гольфордъ въ Мельбурнѣ сдѣлалъ открытіе, укусъ ядовитыхъ змѣй дѣлается безвреднымъ, если впрыснуть въ кровь аміачнаго спирта. Въ трехъ случаяхъ — два въ Мельбурнѣ, и по одному въ Ньюкостлѣ и въ Нью зюдуалисѣ — средство это оказалось вполнѣ дѣйствительнымъ.

— Въ 1868 году въ Берлинѣ убито *для ѣды* 4,044 лошади; лошадиная кровь съ нѣкотораго времени употребляется въ красильномъ дѣлѣ.

Сурмели.

Всякому, кто слѣдилъ за ходомъ кандійскаго возстанія, извѣстны подвиги греческаго парохода «Эносиса», безъ помощи котораго, также какъ и безъ помощи погибшаго годъ тому назадъ парохода «Аркадіонъ» кандійское возстаніе, должно бы было прекратиться, вслѣдствіе недостатка какъ военныхъ снарядовъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; и то, и другое впродолженіе почти трехъ лѣтъ было доставляемо обоими упомянутыми пароходами; они же перевозили на островъ Кандію греческихъ волонтеровъ и перевозили въ Грецію безпомощныхъ жителей этого острова, бѣжавшихъ отъ звѣрства и насилія турецкихъ войскъ.

Вслѣдствіе почти постояннаго преслѣдованія со стороны турецкихъ военныхъ судовъ, неусыпно слѣдившихъ за пароходомъ «Эносисъ», онѣ должны были совершать свои рейсы большею частью по ночамъ, что возможно только при необычайномъ хладнокровіи, знаніи моря и морскаго искуства.

Такимъ именно качествомъ и знаніеми одаренъ храбрый командиръ парохода «Эносисъ», Сурмели. Въ самыя темныя, туманныя ночи, когда на самогъ пароходѣ невозможно различить почти ни одного предмета на разстояніи двухъ шаговъ, Сурмели, только при помощи знанія моря, добытаго опытностью, направлялъ свой пароходъ въ критскую бухту, никогда не смѣшивая съ какою-нибудь другою изъ многочисленныхъ бухтъ острова Кандіи.

Въ двухъ шагахъ отъ непріятеля, подъ прикрытіемъ нависшей скалы, въ виду ежеминутной опасности быть открытымъ турецкимъ фрегатомъ, крейсировавшимъ почти постоянно около острова, Сурмели простоялъ съ пароходомъ нѣсколько часовъ, въ продолженіи которыхъ съ парохода выгружались на берегъ привезенные имъ припасы; тысячи мѣшковъ муки или сухарей, нѣсколько сотъ ящиковъ зарядовъ, нѣсколько сотъ волонтеровъ, каждый разъ оставались на берегу и въ замѣнъ ихъ Сурмели принималъ на свой пароходъ женщинъ, стариковъ и дѣтей и также благополучно возвращался къ берегамъ Греціи.

Никогда Сурмели не потерялъ ни одного мѣшка изъ своего груза; несмотря на самую строгую бдительность со стороны турокъ, онъ ни разу не выгрузилъ ввѣренной ему клади въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ на островѣ Кандіи, кромѣ назначеннаго ему впередъ. И онъ совершилъ шестьдесятъ такихъ рейсовъ.

Сурмели семейный человѣкъ и совершенно преданъ своему домашнему очагу; послѣ каждой своей опасной поѣздки, по возвращеніи въ Сиру, онъ спѣшилъ къ своему семейству, чтобы обнять жену и маленькаго сына. Проведя дома не болѣе двухъ дней онъ снова пускался въ море съ спокойствіемъ человѣка, привыкшаго исполнять свои обыденныя обязанности.

Героизму и самопожертвованію этого человѣка обязана спасеніемъ отъ голодной смерти ни одна тысяча кандійцевъ, перевезенныхъ имъ въ Грецію гдѣ они, полумертвые отъ голода и изнуренія, снова оживали, окруженные заботами и попеченіями своихъ соотечественниковъ грековъ.

И надъ этимъ человѣкомъ, жертвовавшимъ собою для спасенія другихъ, Турція требовала суда, какъ надъ пиратомъ!

Суэзскій каналъ.

Проведеніе судоходнаго морскаго канала черезъ Суэзскій перешеекъ, для соединенія средиземнаго моря посредствомъ Чермнаго съ Аравійскимъ заливомъ, представляетъ одно изъ громаднѣйшихъ предпріятій новѣйшаго времени; это одна изъ тѣхъ работъ, которыя могутъ быть предприняты только ни передъ чѣмъ не останавливающимися, промышленнымъ духомъ нашего столѣтія, при содѣйствіи всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Мысль о прорытіи этого канала сама по себѣ не нова; но починъ въ исполненіи этой исполинской идеи,—мнѣнія о которой были такъ различны въ первое время ея обнародованія,—положили энергія и неутомимость барона Лессепса. Съ одной стороны встрѣтились громадныя денежныя препятствія, потому что издержки были опредѣлены въ 200 милліоновъ франковъ; съ другой—какъ казалось, представлялись самыя непреодолимыя климатическія и мѣстныя помѣхи и наконецъ, доходность оконченнаго канала, по многимъ основательнымъ причинамъ, дѣлалась весьма сомнительною. Однако Лессепсъ получилъ въ 1854 году отъ Египетскаго вице-короля право на проведеніе канала, и вслѣдствіе этого образовалась международная комиссія изъ Французскихъ, Англійскихъ, Австрійскихъ, Прусскихъ, Испанскихъ и Голландскихъ инженеровъ для составленія плана канала. Какъ скоро комиссія рѣшила, что не существуетъ никакой разницы между уровнями обоихъ морей, тотчасъ приступлено было къ составленію компаніи Суэзскаго канала и къ выпуску акцій. Подписка на акціи пошла отлично, потому что какъ разъ совпала со временемъ наибольшей страсти къ биржевымъ операціямъ въ Парижѣ и капиталъ для предполагаемыхъ расходовъ въ 200 милліоновъ франковъ былъ скоро собранъ. Но собственно работы по постройкѣ канала были начаты только въ 1859 году, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ общества и были такъ разсчитаны, что каналъ долженъ былъ окончиться къ 1869 году. Однако скоро убѣдились, что въ этомъ ошиблись, и что каналъ при примѣненіи одной только ручной работы не будетъ оконченъ даже въ 30 лѣтъ, хотя египетское правительство и взялось поставлять постоянно на работу 20.000 крѣпостныхъ или феллаховъ. Поэтому были принуждены, въ 1865 году, заключить контракты съ нѣкоторыми фирмами,—исполнявшими уже согласно съ договоромъ, другія работы по части постройки желѣзныхъ дорогъ, гаваней и каналовъ въ большихъ размѣрахъ,—чтобы они, примѣнивъ всѣ сколько нибудь полезныя вспомогательныя средства новѣйшей техники, приняли на себя постройку канала. Эти фирмы были: Боррель и Лавалей, Братья Дюссо и Ф. Кувре.

Суэзскій каналъ начинается отъ Средиземнаго

моря въ Дебейской бухтѣ, у нарочно основаннаго и снабженнаго прекрасными платинами и другими гидравлическими сооруженіями порта Саида, которому, въ недалекомъ будущемъ, предстоитъ сдѣлаться міровымъ городомъ; далѣе онъ проходитъ по узкой косѣ и потомъ между огромными платинами черезъ озеро Менсале, частью занесеннаго иломъ, частью же сухаго, къ Элъ-Кантара (по арабски «мостъ»); онъ пересѣкаетъ, покрытую островами, южную часть этого озера и волнообразную сухую долину до озера Тимза, гдѣ компанія основала городъ Измаилію, въ которомъ находятся, похожія на дворцы, зданія правленія, складочные магазины и дома многочисленнаго штаба управленія (на что, замѣтимъ мимоходомъ, безъ всякой нужды было выдано почти 25 милліоновъ франковъ) и идетъ изъ озера Тимза, черезъ долину Гезенскую, мимо древняго Серапеума и черезъ песчаныя дюны къ высохшимъ теперь морскимъ озерамъ, а отъ южнаго конца ихъ, черезъ волнообразныя цѣпи холмовъ и скалистую страну Шалуфъ, спускается къ Суэзской бухтѣ, большею частью несудоходной отъ караловыхъ залежней и мелей.

Часть всего канала между портомъ Саидъ и Измаиліей уже окончена и представляетъ морской каналъ, имѣющій въ ширину на поверхности воды 100 метровъ, а при основаніи 22 метра и временно наполняется водою настолько, что могутъ ходить корабли, сидящіе въ водѣ не глубже трехъ футовъ (при совершенномъ окончаніи канала средняя глубина воды должна быть 8 метровъ). Къ югу, отъ озера Тимза работы находятся въ полномъ ходу и производятся средствами поистинѣ колосальными. Чтобы дать понятіе объ обширности еще остающихся работъ, мы должны прежде всего замѣтить, что полная длина канала, отъ порта Саида до Суэза, составляетъ 160 километровъ, что оконченный теперь морской каналъ отъ порта Саида до Измаиліи имѣетъ въ длину 75 километровъ (около 67 верстъ) и по немъ уже ходятъ небольшіе пароходы, которые, поддерживая ежедневное почтовое сообщеніе, проходятъ это пространство въ 8 часовъ; они весьма удобно устроены; причемъ пассажирское отдѣленіе раздѣлено на первый и второй классы, такъ что не остается желать ничего лучшаго. Наконецъ между озеромъ Тимза и Суэзомъ, сношенія покуда производятся по небольшому прѣсноводному каналу и по желѣзной дорогѣ.

Какъ во всѣхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ, при постройкѣ Суэзскаго канала деньги расточались щедрою рукой. Не говоря уже о томъ, что всѣ сооруженія возводились съ совершенно излишней роскошью, все управленіе, состоящее болѣе нежели изъ 200 распорядителей (не принимая въ расчетъ безчисленнаго числа младшихъ чиновниковъ) стоитъ баснословныя суммы. Такъ напр. директоръ, г. Вуазенъ получаетъ содержаніе въ 50,000 франковъ, нѣсколько помощниковъ директора—въ 30, 25, 20 и 15 тысячъ франковъ и самые младшіе прикащики и землемѣры—по крайней мѣрѣ отъ 5—8 тысячъ франковъ. Не мудрено, что при такихъ порядкахъ, 200 милліоновъ франковъ первоначальнаго выпуска, и безъ того уменьшенные биржевымъ учетомъ, были очень скоро истрачены, а равно и 84 милліона франковъ, которые долженъ былъ заплатить обществу египетскій вице-король, за неустойку въ поставкѣ 20,000 рабочихъ. Къ концу 1867 года капиталъ былъ на столько истраченъ, что для окончанія одного лишь канала, безъ гаваней и остальныхъ сооруженій въ Суэзѣ, потребовалось по крайней мѣрѣ еще 100 милліоновъ франковъ. Поэтому г. Лессепсъ въ началѣ 1868 года отправился въ Парижъ, чтобы сдѣлать новый заемъ, который впрочемъ несостоялся; вслѣдствіе этого онъ, съ разрѣшенія правительства, устроилъ лоттерею, которая, по предположенію, покроетъ издержки необходимыя по постройкѣ канала; эта лоттерея доставила уже къ іюню мѣсяцу 1868 года около 40 милліоновъ. Также и оконченная часть канала дала доходу въ 1867 году около полутора милліоновъ франковъ.

Нашъ рисунокъ изображаетъ вереницу кораблей, оставляющихъ Измаилію, чтобы провести по прѣсноводному каналу въ Черное море морской корабль, украшенный множествомъ флаговъ — шкуну «Сюзеттъ», изъ Марселя, подымающую грузъ въ 100 тоннъ, а также и для отправленія нужныхъ при постройкѣ канала плоскодонныхъ судовъ и барокъ. Пароходы, служащіе для буксированія этихъ кораблей и барокъ сидятъ въ водѣ на три фута и дѣлаютъ въ часъ отъ 5 до 6 верстъ. Широкая полоса воды, видная на заднемъ планѣ съ правой стороны нашего рисунка, представляетъ совершенно наполненное нынѣ искуственнымъ образомъ водою озера Тимза или Крокодиловъ, на западномъ берегу котораго лежитъ Измаилія.

По заключеннымъ съ выше-поименованными тремя фирмами контрактамъ, всѣ работы по постройкѣ канала должны быть готовы къ 1-му октября 1869 года. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ это и удастся исполнить фирмѣ Боррель и Лавалей, хотя ей въ іюнѣ 1868 года оставалось еще вырыть около 36 милліоновъ кубическихъ метровъ. Эта фирма нанимаетъ нынѣ среднимъ числомъ 12.000 поденщиковъ, частью туземцевъ, частью же европейцевъ, которые дружно копаютъ и получаютъ, смотря по плотности выкапываемаго грунта, отъ 1 франка и 95 сантимовъ до 2 франковъ и 45 сантимовъ. Кромѣ того работаютъ, 10 механическихъ дробильныхъ машинъ, 4 ручныхъ землечерпальныхъ машинъ, 19 малыхъ и 58 большихъ землечерпальныхъ машинъ, 30 пароходовъ, съ боковыми клапанами и 79 пароходовъ съ клапанами на днѣ, служащіе всѣ для отвозки щебней; 18 подъемныхъ машинъ, 90 плоскодонныхъ судовъ съ ящиками для щебня, 30 паровыхъ тарановъ, 15 плоскодонныхъ паровыхъ судовъ, 60 локомобилей, 16 локомотивовъ, 20 паровыхъ землесверлильныхъ машинъ для сухаго и мокраго грунта, 1800 повозокъ, 25 буксирныхъ пароходовъ, 200 желѣзныхъ плоскодонныхъ судовъ и барокъ. Кромѣ всего этого имѣется громадное количество кирокъ, лопатъ, тачекъ, коробовъ и т. п. Изъ этого можно составить себѣ приблизительное понятіе объ обширности работъ, исполняемыхъ одной этой фирмой.

Не менѣе интересна дѣятельность фирмы братьевъ Дюссо въ портѣ Саидѣ, по постройкѣ гидравлическихъ и шлюзныхъ сооруженій, а также и работы фирмы Кувре въ Эл-Гунзрѣ. Любопытно посмотрѣть на приготовленіе тѣхъ громадныхъ кусковъ камня, которые нужны для постройки обѣихъ плотинъ гавани въ портѣ Саидѣ и для фундаментовъ большихъ гидравлическихъ сооруженій. Такъ какъ здѣсь конечно нигдѣ нѣтъ такихъ каменоломенъ, въ которыхъ возможно было бы выламывать такія огромныя плиты, то нужно было приготовить ихъ искуственно, что и исполняется братьями Дюссо. Каждый кусокъ камня, нужный для стѣны въ гавани вѣситъ 400 центнеровъ и занимаетъ объемъ въ 10 кубическихъ метровъ. Песокъ, вырытый изъ гавани, смѣшивается съ опредѣленнымъ количествомъ прѣсной воды, пускается на паровую глиномялку, и плотно соединяется на ней съ опредѣленнымъ количествомъ извести и цемента, потомъ пропускается черезъ деревянныя формы и просушивается на воздухѣ два мѣсяца, что совершенно достаточно для приданія смѣси твердости плотнаго плитняка, которая, конечно, подъ водою еще увеличивается.

Прѣсноводный каналъ между Измаиліей и Суэзомъ представляетъ постройку только временную; онъ проходитъ, описывая большую дугу, по западной сторонѣ мимо соленыхъ озеръ, уровень которыхъ лежитъ значительно ниже уровня прѣсноводнаго канала, и потому будетъ оставленъ какъ скоро морской каналъ окончится и сдѣлается судоходнымъ. Но если и удастся выкопать этотъ послѣдній къ концу 1869 года, то онъ къ этому времени все же еще не будетъ судоходенъ. Потребуются еще мѣсяцы, пока онъ достаточно наполнится водою. При незначительномъ паденіи русла канала и довольно однообразной выемкѣ, морская вода втекаетъ съ чрезвычайной медленностью, и одно наполненіе морскихъ озеръ потребуетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Уже и теперь, по берегамъ канала, кромѣ рабочихъ поселилось довольно много народу; прежде же эта часть Египта была весьма скудно населена. Въ портѣ Саидѣ 10,000 жителей, въ Измаиліѣ 8,000, Элъ-Анѣ около 1,000, Элъ-Кантарѣ 2,000. Число жителей возрастаетъ повсюду. Всѣ эти мѣста напоминаютъ тѣ города, которые возникли близь золотыхъ розсыпей Сѣверной Америки, Австраліи и Новой Зеландіи; они изобилуютъ гостинницами, кофейными, ресторіаціями и игорными домами, искателями приключеній обоего пола всѣхъ странъ. Вообще жители отличаются страстью къ наслажденіямъ.

Главный вопросъ теперь состоитъ въ томъ: будетъ ли это громадное предпріятіе прибыльно и будетъ ли оно окупаться? Касательно этого, мнѣнія чрезвычайно различны. Весьма сомнительно, чтобы корабли предпочли платить высокую пошлину за проѣздъ черезъ каналъ и издержки за буксированіе, тогда какъ могутъ слѣдовать по свободному пути мимо мыса Доброй Надежды. Для обыкновенныхъ купеческихъ кораблей гораздо важнѣе дешевизна проѣзда, нежели скорость доставки. Что же касается до индѣйской почты, то она и теперь доставляется изъ Александріи въ Суэзъ гораздо скорѣе, чѣмъ это возможно по каналу. Перегрузка въ обѣихъ гаваняхъ совершенно не принимается въ разсчетъ, и каждый разъ экстренный поѣздъ перевозитъ путешественниковъ и почту черезъ перешеекъ гораздо скорѣе, чѣмъ индѣйскіе почтовые пароходы будутъ возить по каналу. Но когда,—что непремѣнно осуществится въ скоромъ времени,—рядомъ съ каналомъ пройдетъ желѣзная дорога на всемъ протяженіи между портомъ Саидомъ и Суэзомъ и время переѣзда сократится еще вдвое, потому что объѣздъ черезъ Каиръ сдѣлается излишнимъ, то всѣ сношенія Европы съ Индіей будутъ происходить по этому пути. Тогда города Портъ Саидъ и Суэзъ пріобрѣтутъ необыкновенное значеніе, но доходности канала открытіемъ желѣзной дороги нанесется значительный ущербъ. Поэтому, доходность канала является сомнительною и есть даже предположеніе, что всѣ морскія державы соединятся для того, чтобы купить у акціонеровъ каналъ по его окончаніи, причемъ каждое государство должно,—смотря по величинѣ своего военнаго и купеческаго флота, принять на себя соотвѣтствующую часть капитала, нужнаго для покупки, и выплачивать свою долю на покрытіе издержекъ по содержанію канала. Затѣмъ, этотъ водяной путь будетъ открытъ для свободнаго и безпошлиннаго пользованія.

Мексиканскіе истуканы.

Остатки древняго мексиканскаго, или средне-американскаго, искуства начали въ послѣднее время обращать на себя болѣе серьезное вниманіе изслѣдователей древности. Многочисленные памятники, уцѣлѣвшіе до нашего времени, представляютъ одно изъ нагляднѣйшихъ и поучительнѣйшихъ доказательствъ однобразнаго развитія человѣчества на пути просвѣщенія, на самыхъ отдаленнѣйшихъ, одинъ отъ другаго краяхъ свѣта. Они сильно возбуждаютъ любопытство изслѣдователей первобытнаго состоянія человѣчества и побуждаютъ къ новымъ изысканіямъ о древнихъ сношеніяхъ нашего древняго міра, съ такъ называемымъ новымъ свѣтомъ. Зодчество, ваяніе, рѣзьба, керамика, іероглифическія письмена находятся въ близкомъ сродствѣ съ религіозными памятниками Египта, а также и Индіи, но гораздо въ меньшей мѣрѣ. Памятники мексиканскаго зодчества столь многочисленны и такъ правильно и искусно орнаментированы, что въ нихъ весьма явственно замѣтны различныя эпохи и стили; ихъ насчитываютъ до пяти, до покоренія Мексики Испанцами. Опредѣленіе этихъ періодовъ, въ отношеніи времячисленія и народностей, само собой разумѣется довольно гадательно, но въ отношеніи техники и стиля періоды обозначены весьма вѣрно. Въ самомъ Мексико памятники были уничтожены въ самомъ началѣ испанскаго владычества. Лишь въ 1787 году открытъ былъ цѣлый городъ развалинъ близь Паленки, окружность же этой древней столицы обнимаетъ 25 верстъ. Позже открыто было нѣсколько мѣстностей съ храмами и дворцами.

Азтеки, владѣвшіе этими странами втеченіи послѣднихъ трехъ столѣтій до покоренія испанцами, сохранивъ общіе черты пирамидальнаго зодчества своихъ предшественниковъ вдались въ вычурную и фантастическую орнаментацію, тогда какъ древнѣйшіе памятники отличаются строгой и величественной простотой.

Въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ этого древняго міра замѣтно кромѣ разности въ стиляхъ, весьма характеристическое различіе въ отношеніи искуства между предметами гражданскими и религіозными. Первые отличаются тщательнымъ, вѣрнымъ и разумнымъ изученіемъ природы, вторые замѣчательны грубостію искуства и чудовищностію творческаго воображенія. Единственное объясненіе этого проявленія заключается въ строго установленныхъ формахъ религіознаго искуства; это тотъ же архаизмъ, постоянно сдерживавшій искуство въ Египтѣ и проявлявшійся въ нѣкоторыхъ весьма немногихъ мѣстностяхъ древней Греціи, на этотъ разъ предоставленный мексиканскому искуству.

мѣсто во «Всемірной Иллюстраціи» дозволяетъ лишь представить нѣсколько образцовъ религіозныхъ памятниковъ, изъ числа собранныхъ въ музеумѣ въ Мексико. Главный идолъ изображенъ съ передней стороны и съ боку. Общая фигура геометрическая, что характеризуетъ всѣ религіозные памятники; голова змѣиная, вмѣсто рукъ змѣиныя же головы, на груди человѣческій черепъ, отрубленныя руки и человѣческія сердца, всѣ части одежды составлены изъ змѣй. Это изображеніе олицетворяетъ главное мексиканское божество, солнце, и вмѣстѣ съ тѣмъ бога войны. Другая статуя изображаетъ сидящаго индѣйца съ просвирленными между рукъ и ногъ дырьями для вложенія древка знамени, можетъ быть сосуда или факела. Статуя эта найдена въ самомъ Мексико, въ одной изъ пирамидъ, уничтоженныхъ при Фердинандѣ Кортесѣ. Она уцѣлѣла, можетъ быть, какъ не принадлежавшая языческимъ обрядамъ. Истуканъ съ мертвой головой олицетворяетъ смерть. Постаментъ вырубленъ на подобіе листьевъ, вьющихся постепенно уменьшающимися кольцами, что придаетъ ему общій видъ сплющеннаго конуса. Разсказываютъ, будто-бы на этихъ постаментахъ укрѣплялись важнѣйшіе изъ плѣнниковъ; ноги ихъ прикрѣплены были веревками къ каменному подножію, высѣченному такъ, чтобы нога не скользила отъ льющейся крови. Плѣннику давалась палка и онъ долженъ былъ вступать въ состязаніе поочередно съ нѣсколькими вооруженными воинами. Въ случаѣ, если плѣнному удавалось поразить всѣхъ своихъ противниковъ, ему возвращали оружіе и свободу. Въ музеумѣ хранится нѣсколько подобныхъ постаментовъ.

Князь П. П. Вяземскій.

Мексиканскіе истуканы.

ПРОДАЕТСЯ

БОЛЬШАЯ ДАЧА

(VILLA)

Въ Лозаннѣ (Швейцаріи), расположенная въ здоровой и защищенной мѣстности, со всѣми хозяйственными удобствами, съ великолѣпнымъ видомъ на городъ Лозанну, Женевское озеро, Альпы и Юру. Цѣна 20,000 фунтовъ стерлинговъ.

Франкированныя письма просятъ присылать по слѣдующему адресу: B. Q. 441, въ экспедицію объявленій Газенштейна и Фоглера, въ Базелѣ (Haasenstein und Vogler in Basel).

О ПОДПИСКѢ НА 1869 Г.
НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

„МОДНЫЙ СВѢТЪ,"

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ **1-го Декабря 1868** года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году будетъ выходить тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

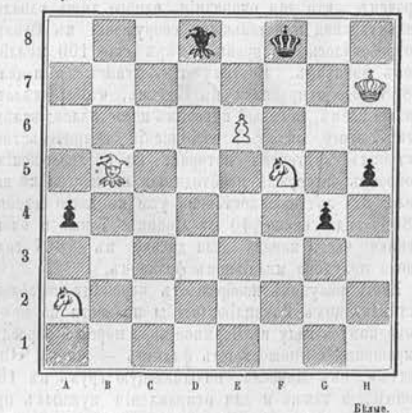
въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ,** т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ **24 модныхъ номерахъ до** 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; **12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); **6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину** и **24** (или 12 для I изданія) **модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ **24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна I изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки **4** р., съ перес. **6** р.,—II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки **5** р., съ перес. **7** р. с.—Главная Контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 3.

И. Т. САВЕНКОВА.

(*Посвящается Я. П. Полонскому*).



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 5 ходовъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 Февраля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 7.
12 ФЕВРАЛЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Катокъ Яхтъ-клуба въ Юсуповомъ саду. *(Рисунокъ Н. А. Богданова).*

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

9 Февраля 1869 года.

Во время разгара греко-турецкой распри, когда еще нельзя было предвидѣть исхода этого столкновенія, и можно было ожидать, что Россіи придется въ непродолжительномъ времени принять дѣятельное участіе въ приготовлявшихся событіяхъ,—многихъ сильно тревожила мысль о томъ, что русская армія въ полномъ ея составѣ еще не снабжена скорострѣльнымъ оружіемъ и находится въ этомъ отношеніи какъ бы позади армій другихъ европейскихъ державъ. Находились даже такіе вѣстовщики-песимисты, которые утверждали, будто это обстоятельство имѣло значительное вліяніе на сдержанность и осторожность политики нашего кабинета. Мы напоминаемъ обо всемъ этомъ потому, что появившаяся на дняхъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» статья о скорострѣльныхъ винтовкахъ служитъ какъ бы косвеннымъ отвѣтомъ на толки, ходившія въ обществѣ и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ большого вниманія. Статья военной газеты нашей принадлежитъ перу извѣстнаго специалиста по части военныхъ наукъ, г-на Драгомірова, и имѣетъ, собственно говоря, чисто техническій характеръ. Въ ней доказывается несправедливость довольно распространеннаго у насъ мнѣнія о томъ, что будто-бы со введеніемъ скорострѣльнаго оружія, прежніе штуцера теряютъ все свое значеніе въ бою. Авторъ, вполнѣ признавая преимущество скорострѣльныхъ винтовокъ, утверждаетъ однакожъ, что роль этого оружія особенно важна при *аттакѣ* и теряетъ часть своей важности при оборонѣ; въ особенности при оборонѣ изъ-за прикрытій, на дальнихъ разстояніяхъ, гдѣ нужна по преимуществу стрѣльба прицѣльная, обыкновенный штуцеръ ничѣмъ не уступитъ штуцеру заряжающемуся съ казенной части. Но это еще не все. По мнѣнію г-на Драгомірова скорострѣльныя винтовки въ рукахъ солдатъ, непривыкшихъ къ ихъ употребленію и неосвоившихся съ новою тактикою, создаваемою условіями необыкновенно быстрой стрѣльбы, вовсе не грозны для противника вооруженнаго обыкновеннымъ штуцеромъ, къ которому онъ привыкъ.

Появленіе статьи г-на Драгомірова именно въ нынѣшнее время произвело довольно сильное впечатлѣніе на публику. Нѣкоторые изъ ея доводовъ, понятные и не для спеціалистовъ, не мало способствовали къ усиленію общественнаго мнѣнія въ вопросѣ пріобрѣтающемъ особую важность при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Дѣло И. С. Аксакова, о которомъ мы упоминали въ предъидущемъ обзорѣ нашемъ—разсматривалось въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената и вслѣдствіе произшедшаго разногласія между сенаторами было перенесено въ общее собраніе департаментовъ этого правительственнаго учрежденія. Третьяго дня 7 февраля, оно было обсуждаемо въ упомянутомъ собраніи и, по извѣстіямъ газетъ, снова вызвало разногласіе. Большинство членовъ, состоявшее изъ 20 человѣкъ, высказалось въ пользу предложенія министра внутреннихъ дѣлъ, но большинства этого по закону было недостаточно для окончательнаго рѣшенія вопроса, такъ какъ для подобнаго рѣшенія требуется *двѣ трети* голосовъ всѣхъ присутствующихъ при обсужденіи членовъ, а до этой цифры не хватало 3 голосовъ (всѣхъ членовъ присутствовало 34). Если не послѣдуетъ согласительнаго предложенія г-на оберъ-прокурора (т. е. министра юстиціи), то дѣло перейдетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ теченіе нынѣшней недѣли скончался одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей минувшаго царствованія, графъ П. А. Клейнмихель, бывшій долгое время главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными зданіями. На похоронахъ его присутствовалъ Государь Императоръ и многіе изъ членовъ Императорской Фамиліи.

Мы были кажется правы, говоря въ прошедшій разъ, что приступленіе Греціи къ протоколу парижской конференціи не можетъ еще считаться признакомъ благополучнаго и безповоротнаго окончанія греко-турецкой распри. Свѣдѣнія, полученныя съ тѣхъ поръ изъ Аѳинъ, показываютъ, что новое греческое министерство Заимиса, давъ свое согласіе на декларацію, поступило такимъ образомъ подъ гнетомъ обстоятельствъ и вовсе не намѣрено навсегда отречься отъ образа дѣйствій, вызвавшаго турецкій ультиматумъ. Одновременно съ удовлетворительнымъ отвѣтомъ на декларацію, поспѣшно увезеннымъ въ Парижъ графомъ Шарлемъ Валевскимъ, Заимисъ разослалъ дипломатическимъ представителямъ Греціи за границей циркуляръ, въ которомъ прямо объявлялъ, что Греція уступила силѣ обстоятельствъ и чувству своего одиночества, но что подпись ея подъ декларацiей вовсе не обязываетъ ее ни къ чему въ будущемъ.

Изъ этихъ словъ греческаго министра можно заключить, что Греція отступила нынѣ только для того, какъ говорятъ французы, чтобъ съ большею силою ринуться впередъ впослѣдствіи (reculer pour mieux sauter). Обстоятельства складываются такъ, что сильно подтверждаютъ подобную догадку. Мы видимъ, что хотя конференція, получивъ отвѣтъ эллинскаго правительства и объявила свое дѣло конченнымъ, и разсыпалась въ благодарностяхъ спорившимъ сторонамъ, что хотя парижское дипломатическое собраніе и разошлось, провозгласивъ возстановленіе ipso facto дипломатическихъ сношеній между Турціей и Греціей,—безпокойства въ Европѣ насчетъ возможности близкаго столкновенія на Востокѣ не унимается. Взрыва ожидаютъ отовсюду, самое ничтожное обстоятельство и даже ничѣмъ не подтвержденный слухъ вызываютъ немедленно всеобщую панику. Вздумается какой нибудь газетѣ пустить утку о томъ, что будто бы русскій консулъ въ какомъ-то турецкомъ городѣ отказался поднять свой флагъ во время праздниковъ байрама—немедленно поднимаются толки о возможности близкаго и непосредственнаго столкновенія между Турціею и Россіею; намекнетъ сербская газета «Видав-Дан», что кандійское возстаніе снова должно вспыхнуть весною—это заявленіе тотчасъ же истолковывается какъ угроза со стороны Сербіи, собирающейся помогать кандійскимъ инсургентамъ. Отъ напускнаго оптимизма, которымъ отличалась западная журналистика во время хода преній на конференціи, не осталось и слѣда нынѣ, когда конференція эта повидимому привела къ благополучнымъ результатамъ. Не служитъ-ли это лучшимъ доказательствомъ тому, что искуственныя сдѣлки и ничего не рѣшающіе окончательно компромиссы никогда не спасутъ Европу отъ опасности, которою ей грозитъ настоящее положеніе дѣлъ на Востокѣ?

Во всякомъ случаѣ можно утвердительно сказать, что для Турціи рѣшеніе конференціи вовсе неуменьшитъ затрудненій, возникающихъ на каждомъ шагу и со всѣхъ сторонъ вокругъ султанскаго правительства. Мы уже упоминали о столкновеніи между Турціей и Персіей, происшедшему необыкновенно кстати для того, чтобы не дать отдохнуть Царьградскому кабинету; на этомъ дѣло еще не кончилось. Въ ту самую минуту, когда Абдулъ-Азису, болѣе чѣмъ когда либо, нужны совѣты опытныхъ государственныхъ людей, скончался лучшій изъ турецкихъ дипломатовъ Фуадъ-Паша, столь долго сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ всѣ сношенія Порты съ Европою и умѣвшій держаться въ уровень съ ухищреніями западныхъ дипломатовъ. Въ Фуадѣ султанъ потерялъ свою правую руку и единственнаго человѣка, умѣвшаго сдерживать фанатизмъ старо-турецкой партіи, столь вліятельной въ Константинополѣ. Великій визирь Али-Паша, принявшій наслѣдіе покойнаго, врядъ ли съумѣетъ лавировать столь же искусно между подводными камнями европейской дипломаціи и можно ожидать съ часу на часъ, что при извѣстномъ уже читателямъ настроеніи Греціи, турецкое правительство сдѣлаетъ какой нибудь новый шагъ еще болѣе неосторожный, чѣмъ знаменитый ультиматумъ, который, какъ теперь оказывается изъ заявленій Заимиса, только потому непривелъ къ вооруженному столкновенію, что «Греція *еще* не готова къ войнѣ»... Мы конечно можетъ быть и ошибаемся, но намъ почему то кажется, что съ наступленіемъ весны на Востокѣ произойдутъ событія вовсе не похожія на тѣ ожиданія, которыя вызываютъ радость членовъ Парижской конференціи. Эти догадки заставляютъ насъ занести въ нашъ обзоръ, какъ фактъ нелишенный значенія, то обстоятельство, что князь Николай Черногорскій, на обратномъ пути изъ Петербурга заѣхалъ въ Берлинъ, видѣлся тамъ съ г. Бисмаркомъ и затѣмъ прямо отправился въ Цетинье, не заѣзжая ни въ Вѣну, ни въ Парижъ, куда онъ, по слухамъ, первоначально собирался. Это измѣненіе маршрута князя, западная журналистика считаетъ фактомъ весьма многознаменательнымъ и связываетъ его съ намѣреніемъ Черногорскаго правительства добиваться у Турціи уступки гавани Спиццы.

Впрочемъ, не на одномъ Востокѣ собираются тучи. Въ самомъ центрѣ Европы, въ настоящую минуту, разыгрывается эпизодъ, который можетъ привести къ довольно серьезнымъ затрудненіямъ. Дѣло состоитъ вотъ въ чемъ. Въ Бельгіи общественное мнѣніе уже давно смотритъ съ неудовольствіемъ на поощряемое правительствомъ Наполеона стремленіе французскихъ капиталистовъ и промышленныхъ компаній, прибрать къ своимъ рукамъ главныя вѣтви обширной сѣти бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Еще въ концѣ ноября прошлаго года, во время преній о бюджетѣ, вопросъ о концесіяхъ иностранцамъ вызвалъ горячія пренія въ бельгійской палатѣ депутатовъ. Въ то время правительство было противъ закона, воспрещающаго подобныя концесіи и министръ финансовъ, Фреръ-Орбанъ энергически доказывалъ на ихъ неумѣстность. Нынѣ обстоятельства перемѣнились. Тоже самое правительство взяло на себя починъ воспретительнаго закона и палата единодушно приняла его. Это возбудило сильнѣйшее неудовольствіе во Франціи. Офиціальныя газеты объявили, что утвержденный законъ—открыто-враждебная демонстрація противъ французскаго правительства. Стали ходить слухи объ обмѣнѣ дипломатическихъ нотъ, объ отъѣздѣ изъ Брюсселя французскаго посланника, о возможности прекращенія дипломатическихъ сношеній между Франціей и Бельгіей. Если все это дѣлалось съ цѣлью запугать Бельгійцевъ и заставить Брюссельскій Сенатъ отвергнуть принятый палатой депутатовъ, непріятный для Франціи, законъ, то хитрость не удалась. Комиссія Сената, разсматривавшая этотъ законъ, уже приняла его и Сенатъ безъ всякаго сомнѣнія послѣдуетъ ея примѣру. Такимъ образомъ для Франціи исчезнетъ возможность свободнаго доступа въ Бельгію въ случаѣ войны, къ чему главнымъ образомъ и стремилось императорское правительство, поощряя французскія компаніи покупать бельгійскія дороги.

Нѣкоторые видятъ въ шагѣ, сдѣланномъ Бельгіею—результатъ тайной стачки съ Пруссіею. Эта догадка, можетъ быть, не лишена основанія. Доступность Бельгіи вторженію французскихъ войскъ, составляетъ довольно серьезное стратегическое неудобство для Пруссіи въ случаѣ войны съ Франціею, и это неудобство могло бы еще усилиться, еслибъ бельгійскія желѣзныя дороги находились въ французскихъ рукахъ. Въ такомъ случаѣ, по вѣтвямъ желѣзныхъ дорогъ отъ французской границы до Литтиха и отъ Литтиха до Ахена, французскіе войска могли бы вторгнуться въ рейнскіе провинціи съ наименѣе сильно защищенныхъ пунктовъ прусской границы и вторженіе это могло бы произойти менѣе, чѣмъ въ 12-ть часовъ времени. Если, какъ это весьма вѣроятно, г. Бисмаркъ втихомолку приготовляется отразить возможное нападеніе Фра то очень можетъ статься, что Прусскій нистръ успѣлъ войти въ тайное соглашеніе брюссельскимъ правительствомъ и обѣщалъ ему въ замѣнъ закона о желѣзно-дорожныхъ кон-

цессіяхъ, могущественную поддержку Пруссіи противъ присоединительныхъ стремленій Франціи, никогда не перестававшей, какъ извѣстно, считать Бельгію насильственно отторгнутою отъ себя провинціею. Французы все еще воображаютъ, что Бельгійцы, послѣ почти сорокалѣтней независимости и свободы готовы броситься въ ихъ объятія съ такою же радостью, какъ въ 1792 г., когда имъ приходилось выбирать между деспотизмомъ батовскихъ стадгудеровъ и французскою республикою, обѣщавшею всевозможныя виды свободы народамъ всей Европы.

Выборы въ Французскій законодательный корпусъ начнутся, по словамъ офиціозныхъ газетъ, 19 (31) мая.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Въ среду, 29 января, великая княгиня Елена Павловна изволила принимать: кавалера Рибейро ди Сильва, посланника императора бразильскаго, кавалера Вецера, уполномоченнаго австрійскаго императора, а также и г-жъ Рибейро ди Сильва и Вецера.

Въ четвергъ, 30 января, великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ и герцогу Мекленбургъ-Стрелицкому имѣли честь быть представленными: кавалеръ Вецера, г. Вернулье — вторый секретарь французскаго посольства, графъ Мирибель—военный агентъ французскаго посольства, г. П. Фреми—состоящій при томъ же посольствѣ, г. Румбольдъ—первый секретарь и г. Финсъ—вторый секретарь англійскаго посольства баронъ Альвенслебенъ-Эркслебенъ—секретарь прусскаго посольства и баронъ Вельчекъ—состоящій при томъ же посольствѣ, графъ Кнутъ—секретарь датскаго посольства, г. Рости—секретарь и князь Л. д'Аренбергъ—военный агентъ австрійскаго посольства, Турханъ-бей—вторый секретарь турецкаго посольства.

Въ тотъ же день великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ имѣли честь быть представленными также г-жи Рибейро ди Сильва, Вецера и Вернулье.

Привислянскія губерніи.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что по офиціальному донесенію изъ Варшавы, администраторъ Люблинской римско-католической епархіи, прелатъ Сосновскій, объѣзжая ввѣренную ему епархію, поѣхалъ въ пограничное съ Австріей мѣстечко Борово, а оттуда, 17-го января, утромъ, самовольно удалился за границу. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ управленіе Люблинскою епархіей возложить на епископа-суффрагана означенной епархіи, Барановскаго.

Туркестанъ.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, что, по послѣднимъ донесеніямъ изъ Туркестанскаго военнаго округа, отъ 6-го, 11-го и 14-го декабря, въ настоящее время, какъ въ Туркестанскомъ краѣ, такъ и въ Бухарѣ все совершенно спокойно. Посольство и слѣдующія съ эмира къ уплатѣ деньги, по донесенію генералъ-майора Абрамова, скоро будутъ высланы. Эмиръ, при отправленіи донесенія, остался въ Карминѣ, но въ скоромъ времени долженъ былъ уйти въ Бухару.

Югозападный и сѣверо-западный край.

— «Кіевлянинъ» извѣщаетъ, что по 28-е января продано 33 изъ конфискованныхъ за мятежъ имѣній. Къ сожалѣнію, имѣнія, по словамъ газеты, только номинально переходятъ въ русскія руки, а на дѣлѣ остаются въ польскихъ или попадаютъ въ руки Евреевъ.

— Въ Волынской губерніи, въ послѣднее время, присоединилось къ православію изъ католичества 10 и 1 изъ раскола.

Университеты.

— 8 февраля исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени основанія С.-Петербургскаго Университета. По обязательности одного изъ распорядителей праздника, г-на Домантовича, мы получили исключительное право на помѣщеніе привѣтственныхъ стиховъ и рѣчей, произнесенныхъ на обѣдѣ. Все это будетъ въ слѣдующемъ № въ большой статьѣ, посвященной описанію торжества.

— При Кіевскомъ университетѣ устроена спеціальная клиника глазныхъ болѣзней на десять кроватей.

Судебная лѣтопись.

— Дѣло редактора газеты «Москва», И. С. Аксакова, разсматривавшееся въ первомъ департаментѣ сената, вступило въ общее его собраніе и слушалось 7-го февраля.

— На 11 февраля назначено засѣданіе въ здѣшнемъ окружномъ судѣ, по дѣлу о похищеніи кредитной бѣлой бумаги изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Обвиняются вагенмейстеръ Иванъ Ветховъ и крестьянинъ Алексѣй Фроловъ.

Погода.

— На военно-грузинской дорогѣ, 9 января выпали завалы, прекратившіе всякое сообщеніе. Черезъ четыре дня путь снова открылся.

— 28 Января тронулся ледъ на Двинѣ, близь Икскюля, въ 30 верстахъ отъ Риги.

— Въ Козловѣ идутъ сильные дожди. Хлѣбу, сложенному на станціи желѣзной дороги, грозитъ гибель.

— Въ Москвѣ, вода въ рѣкѣ Москвѣ прибыла болѣе, чѣмъ на два аршина.

— Бурей, 2-го февраля, на западной границѣ нашей повреждены телеграфныя проволоки, отчего телеграфное сообщеніе между Петербургомъ и Варшавой временно прекратилось.

— Въ Курской губерніи уже второй разъ въ эту зиму страшная распутица. Подвоза припасовъ и хлѣба изъ деревень въ города почти нѣтъ. Опасаются неурожая въ будущемъ году, отъ вымочки озимаго хлѣба. Такой гнилой зимы не запомнятъ старожилы.

— Въ Тверской губерніи повсемѣстныя оттепели, идутъ дожди и снѣгу осталось очень мало. Въ Твери ледъ на Волгѣ отошелъ отъ береговъ.

— Въ Калужской губерніи также оттепели. Вслѣдствіе прибыли воды въ Окѣ по льду ѣздить стало опасно во многихъ мѣстахъ. Прямое сообщеніе между Москвой и Калугой стало оттого невозможно и почта ходитъ теперь черезъ Алексинъ.

— Въ Гродно 3 февраля была буря. Нѣманъ очистился ото льда. Таже буря въ тотъ же день была въ Ригѣ.

— Въ Харьковѣ 29 января вскрылись рѣки.

— Въ Орлѣ Ока и Орликъ вскрылись 28 января при частомъ дождѣ; 31-го рѣки очистились ото льда.

Голодъ.

— Находящійся въ Оренбургѣ комитетъ для вспоможенія приглашаетъ помочь страждущимъ отъ голода жителямъ города Эзеля. Нужда крайняя, хотя въ послѣднее время изъ Россіи и доставлены нѣкоторыя денежныя пособія.

— Въ пользу жителей, пострадавшихъ отъ неурожая, къ 1-му февраля поступило 1.817,942 руб. 97 коп.

— Голодъ въ Ковенской губерніи усиливается.

Некрологи.

— 3 февраля скончался сенаторъ Федоръ Петровичъ **Лубановскій**. Онъ вступилъ въ службу въ 1791 г., произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1809, тайнаго совѣтника въ 1829 г., онъ былъ на службѣ 78 лѣтъ, въ генеральскихъ чинахъ 60 лѣтъ, и имѣлъ возрасту около 100 лѣтъ, покойный былъ другъ Сперанскаго и имя его было извѣстно и въ литературѣ переводомъ Телемака и путевыми письмами изъ за границы въ 40 годахъ.

—3 Февраля скончался въ Петербургѣ генералъ адъютантъ, графъ П. А. **Клейнмихель**, бывшій въ прошлое царствованіе министромъ путей сообщенія.

Наши частные музеи и кабинеты.

Завѣтныя богатства старинныхъ русскихъ родовъ, и богатства, вошедшія въ пословицу, родовъ болѣе юныхъ, обусловили появленіе множества частныхъ музеевъ и кабинетовъ, весьма мало извѣстныхъ публикѣ, но хранящихъ въ себѣ предметы болѣе или менѣе замѣчательные по искуствамъ всѣхъ родовъ. Исключительное предпочтеніе, отдаваемое тому или другому роду предметовъ, вызвало кабинеты картинъ, оружій, монетъ, куріозовъ и проч. Спеціализированіе собраній не составляетъ однако особенно рѣзко выдающагося качества нашихъ любителей. По большей части собранія ихъ— это конгломераты, механическія помѣси, если можно такъ выразиться, всего возможнаго, отъ реликвій Наполеона I до сазиковскихъ работъ, что не мѣшаетъ однако и проявленію ультро-спеціальныхъ вкусовъ. Мы слышали, напримѣръ, будто одна дама, принадлежащая весьма богатой и именитой семьѣ, славится своими сафирами и предпочитаетъ голубой и синій блескъ ихъ блеску всѣхъ другихъ камней. На вкусъ, на цвѣтъ, товарища нѣтъ, говоритъ пословица.

Намъ весьма пріятно сообщить читателю, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ нашихъ частныхъ собраній дали многообязательное и любезное согласіе свое на публикацію въ журналѣ нашемъ тѣхъ или другихъ предметовъ, принадлежащихъ имъ. Принимая съ благодарностью это согласіе, редакція рѣшилась, по мѣрѣ возможности, помѣщать рисунки и ихъ объясненія. Для начала мы выбрали рисунокъ серебрянаго кубка, приписываемаго Бенвенуто Челлини и составляющаго собственность Его Свѣтлости князя Паскевича.

I.

СЕРЕБРЯНЫЙ КУБОКЪ БЕНВЕНУТО ЧЕЛЛИНИ, ИЗЪ КАБИНЕТА КНЯЗЯ ПАСКЕВИЧА.

Прежде чѣмъ сказать нѣсколько словъ о самомъ кубкѣ, рисунокъ котораго мы представляемъ читателю, мы спѣшимъ подѣлиться выводами того новѣйшаго изслѣдованія о предполагаемомъ творцѣ этого кубка—Бенвенуто Челлини, которое обратило на себя вниманіе эстетиковъ и исторіографовъ искуства въ западной Европѣ.

Едва ли найдется въ исторіи искуствъ много такихъ именъ, которыя, подобно имени Бенвенуто Челлини, представляли собою понятіе болѣе неопредѣленное. Можно почти безошибочно сказать, что мы знаемъ гораздо лучше и вѣрнѣе древнѣйшихъ художниковъ Греціи Фидіаса, Апеллеса и др., чѣмъ Бенвенуто Челлини, жившаго во второй половинѣ 16 вѣка, т. е. какъ разъ въ тѣ дни когда литература мемуаровъ и жизнеописаній была въ наибольшемъ ходу. Этому много причинъ. Останавливаться надъ ихъ перечисленіемъ мы не имѣемъ возможности, скажемъ только, что главная изъ нихъ лежала въ самомъ родѣ искуства, которому Челлини посвятилъ себя. Заявляя о себѣ въ формовкѣ, чеканкѣ и литьѣ мелкихъ предметовъ роскоши и домашняго обихода (кубковъ, блюдъ, оружій и пр.), онъ самымъ этимъ какъ-бы изчезалъ въ дробности и удобоподвижности своихъ произведеній. Съ другой стороны обиліе заказовъ требовало участія многихъ помощниковъ, и мы не имѣемъ никакой возможности опредѣлить, что дѣлалось самимъ мастеромъ и что его учениками. Монументальнаго, неподвижнаго, всецѣло художнику принадлежащаго, чего нибудь вродѣ купола св. Петра, создавать ему не приходилось и нѣтъ ничего удивительнаго, что по смерти мастера и ближайшихъ учениковъ его, художественная личность и ея особенности, мало по малу, затерлись, сбились и изчезли. Стоитъ пройтись хоть по нашей толкучкѣ, для того, чтобы убѣдиться въ томъ какъ безсмысленно приписываютъ апраксинскіе археологи имени Челлини такія работы, въ которыхъ онъ не былъ и не могъ быть виновенъ. Намъ случилось видѣть въ лавкѣ подобнаго археолога карточный ящикъ съ отдѣленіями для картъ, мѣлковъ и щеточекъ. Ящичекъ былъ деревянный съ набивною бронзою и продавался за работу Бенвенуто Челлини. Мы не рискнули разувѣрять купца въ его заблужденіи и прошли дальше.

Но если художественная дѣятельность Челлини, благодаря ея характеру, не подлежитъ неоспоримо вѣрной характеристикѣ, онъ оставилъ по себѣ памятникъ прочный и исторически важный. Мы подразумѣваемъ его трактатъ «О золотыхъ дѣлъ мастерствѣ и скульптурѣ». Послѣдній переводъ этого сочиненія на нѣмецкій языкъ сдѣланъ Бринкмаомъ *). Переводу этому предпослано предисловіе, сущность котораго сводится къ слѣдующему: переводчикъ, опровергая Лабарта, Делаборда и др. приходитъ къ тому убѣжденію, что Б. Челлини былъ не больше какъ ремесленникъ высшаго разряда и что поэтому говорить «о школѣ Челлини» нѣтъ достаточной причины; ея не было и быть не могло. Однимъ изъ главныхъ основаній переводчику въ поддержкѣ этого тезиса служитъ мнѣніе Гете, давно уже высказанное имъ, но до сихъ поръ остававшееся какъ бы забытымъ. Насъ повело-бы слишкомъ далеко подробное изслѣдованіе этого полуноваго мнѣнія, появившагося въ области исторіи искуства. Въ самой возможности появленія его уже лежитъ, отчасти, и причина его основательности. Читателя, желающаго ознакомиться съ нимъ подробнѣе, отсылаемъ мы къ самому переводу и къ критикамъ на него помѣщеннымъ въ двухъ повременныхъ изданіяхъ **). Мы, со своей стороны, переходимъ прямо къ объясненію кубка собранія князя Паскевича.

Ничего не можетъ быть труднѣе и сбивчивѣе объясненія какого-бы то ни было памятника искуства, построеннаго на эмблемахъ и символахъ. Эмблемы не составляютъ всегда и вездѣ, съ малыми исключеніями конечно, чего нибудь прирожденнаго тому или другому предмету, тому или другому понятію. Фантазія народная, порождая какой нибудь типъ бога или героя, завладѣвая какою нибудь личностью, завѣщанною исторіею (напр. Сида, или короля Остъ-Готовъ Теодорика или Владиміра Красное Солнышко, и вводя ея въ міръ эпоса, не тотчасъ и не вездѣ даетъ этому молодому образу тотъ обликъ, подъ которымъ становится онъ общеизвѣстнымъ и завѣщается будущимъ вѣкамъ. Однимъ изъ самыхъ рѣзкихъ примѣровъ можетъ служить всѣмъ знакомый типъ греческаго бога Эроса (Жура) этого капризнаго и опаснаго сына Венеры (Афродиты). Въ самомъ началѣ греческой жизни, въ «Теогоніи» Гезіода, Эросъ является однимъ изъ главныхъ четырехъ элементовъ созданія. Позже, ко времени блеска Греціи, во время Перикла, Эросъ сходитъ со своего космическаго значенія въ роль божества второстепеннаго, сына Афродиты, богини красоты, и такимъ является онъ намъ въ статуяхъ Скопеса и Праксителя. Еще позже, въ тѣ дни, когда политически умершая Греція, грецизируетъ побѣдившій ея Римъ, Эросъ перерождается еще разъ: прежнее могучее космическое божество дробится на безконечно мелкія части и, во время Императоровъ, единичныя созданія Эроса становятся рѣдки

*) B. Cellini. Abhandlungen über die Goldschmiedekunst und die Sculptur. Übers. von J. Brinckmann. Léipzig. 1867 Seemann.

**) 1) Literal: Centralblatt 1868 № 15, 2) Blätter für literar. Unterhaltung 1868. № 18.

и уступаютъ мѣсто миріадамъ эротовъ и амориновъ въ ихъ красивыхъ шалостяхъ и забавныхъ шуткахъ.

Изъ этого легкаго перечня перерожденій Эроса читатель пойметъ, что и атрибуты, эмблемы сопровождавшія его, должны были мѣняться. Ясна становится вся трудность въ опредѣленіи замысла того или другаго художественнаго созданія, и, отчасти, извинительными становятся ошибки.

Кубокъ собранія князя Паскевича не представляетъ въ этомъ отношеніи трудной задачи. Время появленія его, т. е. 16 или 17 вѣка, это было время развитія французскихъ школъ искуства по дурно понятымъ и ошибочно изученнымъ памятникамъ римскимъ. Ювелирное искуство Рима и Греціи было безконечно разумнѣе и основательнѣе нашего, не только съ точки зрѣнія технической, но и съ точки зрѣнія замысла. Отъ свѣтильниковъ до канделябровъ, отъ блюдъ до ожерелій, работы древнихъ, въ большей части случаевъ, строились на одной какой нибудь мысли. Въ наши дни золотыхъ дѣлъ мастерство отличается именно отсутствіемъ этихъ основныхъ мыслей. Наши подсвѣчники и брошки, наши люстры и чернильницы состоятъ, въ большей части случаевъ, изъ болѣе или менѣе удачно скомпанованныхъ отдѣльныхъ фигуръ, линій, орнаментовъ. Кому не случалось видѣть, напримѣръ, Архимедовъ или Шекспировъ, возсѣдающихъ на чернильницахъ. Архимеды эти не имѣютъ ничего общаго съ нижнею, широкою частью чернильницы. Снимите Архимеда, посадите вмѣсто него хоть слона, подставка останется на столько-же чуждою главной фигурѣ.

Въ 16 и 17 вѣкахъ держались лучшаго. Доказательства въ кубкѣ, разбираемомъ нами.

Фигуры, входящія въ составъ его, слѣдующія. На верху Афродита (Венера) Тритогенайя (или моремъ-рожденная) съ чашею въ рукахъ, выдвигающаяся изъ самаго кубка; спиною къ ней Эросъ,—ея миловидный сынокъ, обращающій къ ней головку и руки. Чашу-раковину поддерживаетъ тритонъ, взобравшійся на спину большой морской черепахи.

Кубокъ, чаша, служили у древнихъ символомъ моря, символомъ питанія; раковина, ближайшее выраженіе подвижной и вѣчно-шумящей стихіи. Афродита, богиня любви и распространенія рода человѣческаго имѣла однимъ изъ символовъ своихъ (см. Museo Borbonico VI, 10) раковину; на островѣ Книдосѣ пурпурная раковина была исключительно посвящена ей (Плиній 9, 41). Наяды, эти дочери моря, какъ и сама Афродита, тоже имѣютъ при себѣ раковины. Способность моря шумѣть издавна приведена въ паралель со звуковою способностью раковинъ, на которыхъ обыкновенно наигрываютъ прыгающіе по водѣ тритоны.

Кубокъ изъ собранія князя Паскевича.

(Рисовалъ Колучи, гравировалъ Л. А. Спряковъ).

Близкое отношеніе къ морю родины Афродиты имѣла конечно и черепаха. Фидіасъ, эта глава греческихъ скульпторовъ, работая статую Афродиты для города Элиса, придалъ ей черепаху. Черепаха-же своею неподвижностью давнымъ давно навела грековъ на мысль считать ея выраженіемъ скромной и сосредоточенной домашней жизни (какъ говоритъ объ этомъ Плутархъ); она не лишена была отношенія и къ понятію о музыкѣ, потому что еще Хермесъ (Меркурій), изобрѣтатель цитры, сдѣлалъ первый экземпляръ ея изъ круглой и бугристой спины попавшейся ему на дорогѣ черепахи.

Читатель не можетъ не видѣть, конечно, изъ приведенныхъ нами указаній, что въ кубкѣ нашемъ художникъ сопоставилъ и сблизилъ множество сродныхъ понятій и эмблемъ. Заздравный кубокъ этотъ имѣетъ смыслъ и значеніе, имѣетъ именно то, недостаткомъ чего отличаются наши современныя произведенія этого рода. Пить за здравье, въ преуспѣяніе рода людскаго это своего рода музыка, своего рода цѣлый элементъ, цѣлая стихія въ жизни человѣчества, какъ само море, какъ идея любви. Идею эту воплотилъ художникъ въ свое созданіе сосредоточивъ ея въ фигурѣ Афродиты. Читать эту идею предоставилъ онъ смотрящему. Правильно смотрѣть — значитъ понимать художника.

Кубокъ, какъ мы сказали выше, серебряный; крылья Афродиты украшены эмалью; поясъ на ней голубой. Головной уборъ ея, запястья и бордюръ крышки кубка, надъ которою она возвышается, разцвѣченъ драгоцѣнными каменьями.

Мы сказали тоже, что время работы кубка было временемъ ошибочнаго изученія древнихъ памятниковъ и символики. Мы имѣемъ въ немъ образчикъ этихъ ошибокъ. Прежде всего сама Афродита, какъ богиня, рожденная моремъ, изображалась всегда и вездѣ совершенно нагою. Странные и незнакомые древнимъ, въ изображеніяхъ этой Афродиты, наплечники составляютъ положительную помѣху общему замыслу кубка. Тоже должно сказать и о крыльяхъ: крыльевъ Афродитѣ никогда не придавали. Главныя божества Олимпа (числомъ 12) считались достаточно могучими перенестись во всѣ углы вселенной и безъ этого механическаго приспособленія. Крылья придавались только божествамъ второстепеннымъ (Нике, Эрисъ и т. п.) да еще Хермесу (на ногахъ и на головной перевязи) и богу любви. Немного страннымъ можетъ показаться и присутствіе ногъ у тритона. Обыкновенно имѣли они рыбій хвостъ,—хотя, какъ исключеніе, придавались имъ и ноги (Voss, Myth. Br. II, 23).

Кончая нашъ отчетецъ о кубкѣ, мы не можемъ не упомянуть и еще объ одномъ символическомъ значеніи, кроющемся въ немъ. Богамъ, населявшимъ море: Глаукосу, Нерею, Протею, тритонамъ, всѣмъ имъ придавалась способность предвѣщанія и ясновидѣнія. Можетъ быть художникъ, создавая тритона подъ раковиною, не былъ совсѣмъ чуждъ и той мысли, что питье, въ извѣстномъ количествѣ, приводитъ тоже къ ясновидѣнью и провозвѣстничеству великихъ истинъ. Впрочемъ, мы замѣчаемъ это только такъ, въ концѣ, вскользь, не больше.

С.

Бельгійскій наслѣдный принцъ.

Впродолженіи болѣе полугода бельгійская нація съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за постепеннымъ угасаніемъ жизни наслѣдника бельгійскаго престола; хотя долгія мучительныя страданія маленькаго принца не оставляли ни въ комъ сомнѣнія, относительно близкой его кончины, тѣмъ не менѣе вѣсть о ней, разнесшаяся по всей странѣ, изъ замка Лекена, гдѣ принцъ провелъ остатокъ своей кратковременной жизни, глубоко поразила весь бельгійскій народъ, искренно сочувствующій семейной горести своего молодого короля и съ искреннимъ сожалѣніемъ встрѣтившій извѣстіе о смерти наслѣднаго принца, на котораго онъ возлагалъ большія надежды въ будущемъ.

Леопольдъ, бельгійскій наслѣдный принцъ † 11 (23) Января 1869 г.

Леопольдъ Фердинандъ-Эли-Викторъ-Альберъ-Мари, герцогъ брабантскій, графъ Гайнау, наслѣдникъ бельгійскаго престола, родился 31 мая (12 іюня) 1859 года. Бельгійцы, всегда отличавшіеся преданностью и любовью къ своей династіи, съ непритворной радостью встрѣтили пріятную для нихъ новость о рожденіи наслѣдника престола, внука всѣми глубокочтимаго и для всѣхъ незабвеннаго покойнаго короля Леопольда I-го. Годъ спустя, когда населеніе бельгійской столицы, въ шумныхъ и торжественныхъ манифестаціяхъ протестовало противъ стремленій и угрозъ нѣкоторыхъ агитаторовъ-аннексіонистовъ, когда народъ наполнялъ дворцовую площадь и паркъ, громко заявляя преданность своему государю, королева съ годовымъ младенцемъ на рукахъ показалась на балконѣ дворца, какъ бы представляя восторженной толпѣ ея будущаго короля.

Но радость народа и королевской семьи была не продолжительна; уже съ первыхъ лѣтъ жизни молодаго принца, въ организмѣ его стали проявляться признаки той пагубной болѣзни, которая неотразимо вела его къ могилѣ. Органическій порокъ сердца, болѣзнь, какъ извѣстно, неуступающая никакимъ стараніямъ современнаго врачебнаго искуства, развившись въ такомъ раннемъ возрастѣ, не давала никакой надежды на продолжительность жизни ребенка. Не смотря ни на какія попеченія и заботы, страданія принца усиливались съ каждымъ годомъ и наконецъ въ половинѣ прошлаго года почти совершенно приковали его къ постели. Перевезенный въ загородный королевскій замокъ Лекенъ, принцъ, вслѣдствіе затрудненія дыханія, усиливавшагося отъ продолжительнаго пребыванія въ комнатѣ, проводилъ весь день на чистомъ воздухѣ въ паркѣ и не смотря ни на какую погоду ежедневно совершалъ свою обычную прогулку во-

Кончина принца бельгійскаго.

кругъ всего парка и замка, въ маленькой колясочкѣ; казалось, что почти безпрерывное движеніе экипажа приносило нѣкоторое облегченіе больному, а потому прогулки его продолжались иногда въ продолженіи цѣлаго дня и прекращались только на очень короткое время, которое принцъ, вмѣстѣ съ своимъ гувернеромъ, постояннымъ его спутникомъ и собесѣдникомъ, къ которому онъ необыкновенно былъ привязанъ, употреблялъ на завтракъ или на обѣдъ на фермѣ замка. Иногда, если погода была благопріятна, родители ребенка сопровождали его на прогулкѣ, печально и терпѣливо слѣдуя пѣшкомъ за медленнымъ ходомъ экипажа и какъ бы незамѣчая ни величины пройденнаго пространства, ни усталости отъ продолжительной ходьбы.

Не смотря на всѣ усилія лучшихъ бельгійскихъ врачей, не смотря на повторенные операціонные пріемы, надежда на улучшеніе состоянія больнаго уменьшалась съ каждымъ днемъ; онъ медленно угасалъ, долгое время не теряя сознанія и понимая близость своей кончины. Еще за недѣлю до смерти, онъ спросилъ одного изъ своихъ врачей сколько дней остается ему жить и на отвѣтъ врача, что нѣтъ никакой опасности близкой смерти, что состояніе здоровья его улучшается, ребенокъ отвѣчалъ: «я не хочу, чтобы меня обманывали: я самъ знаю, что не могу быть здоровъ». Въ новый годъ принцъ попросилъ у отца шесть тысячъ франковъ и когда тотъ спросилъ для чего ему столько денегъ, отвѣчалъ: что хочетъ раздѣлить ихъ между двумя ангелами, которые о немъ постоянно заботятся; принцъ этими словами указывалъ на двухъ сестеръ милосердія, которыя съ необыкновенною заботливостью и преданностью ухаживали за нимъ во все время его болѣзни. Королева впродолженіи трехъ послѣднихъ дней не покидала комнаты сына и провела всѣ три дня безъ сна и не раздѣваясь. Вообще отчаяніе отца и матери было такъ велико, что когда смерть сына стала для нихъ внѣ всякаго сомнѣнія, оба они едва не лишились разсудка.

Наслѣдный принцъ бельгійскаго престола скончался въ ночь на 11 (23) января 1869 года въ той же комнатѣ, въ которой умеръ его дѣдъ, король Леопольдъ I. Впродолженіи послѣднихъ четырехъ дней онъ находился уже въ бреду и предсмертная агонія продолжалась два дня. Въ 8 часовъ вечера 10 (22) января, принцъ лежалъ уже безъ всякаго движенія и только иногда открывалъ глаза, на зовъ отца или матери. Въ моментъ наступленія смерти въ комнатѣ находились король, королева, доктора Ганріатъ, Виммеръ и Спрингъ, двѣ сестры милосердія, адъютантъ короля Донни и графъ ванъ-дер-Стритенъ-Бонтозъ и два камерлакея принца.

Западная жизнь.

Предвѣстники весенней бури. — Убійство въ Бургосѣ.—Церковный вопросъ въ будущей испанской конституціи.—Болѣзнь Папы.—Парламентскій кризисъ въ Италіи.—Слухи о тройномъ союзѣ.—Покушеніе на Бисмарка.—О памфлетистахъ.—Драма на островѣ «Reunion». — Чудеса Шаспо.—Что будутъ они творить весной. — Необходимость «диверсіи».—Наполеонъ III—журналистъ.—Пробужденіе «вѣрныхъ слугъ».—Пренія въ сенатѣ.—Театральныя банкрутства въ Парижѣ.—Сборъ на бѣдныхъ.—Его враги и защитники.—Гдѣ сидитъ зло парижскихъ антрепренеровъ?—Комиссія и уставы «французской комедіи».—Маскарадная драма съ конфектами.—Самоотравленіе г-жи Дельпини.—Выводы печальнаго свойства.

Мрачный колоритъ получаютъ случайности текущей политики.... Въ ожиданіи ужасовъ войны, тамъ и самъ всплываютъ политическія убійства и покушенія...

Убійство губернатора въ Бургосѣ безъ всякихъ комментарій показало: чего можно ожидать отъ «черной братіи», когда она почувствуетъ, что къ ней подбираются не на шутку. Но царству изувѣрнаго клерикализма положится скоро предѣлъ даже въ Испаніи. Какова бы не была комбинація государственнаго устройства, которая должна вытечь изъ теперешняго, слишкомъ медлительнаго «provisoire», прерогативамъ папской власти не гулять уже болѣе безъ контроля, въ бывшей монархіи Филиппа II. Отдѣленіе церкви отъ государства—одинъ изъ непремѣнныхъ пунктовъ готовящейся конституціи, по завѣренію всѣхъ почти западныхъ корреспондентовъ. Имъ однако вопросъ не разрѣшается. Фанатизмъ можетъ поддерживаться въ народѣ и безъ правительственной гарантіи. Подкопаться подъ вліяніе «черной братіи»—вотъ задача всѣхъ молодыхъ дѣятелей Испаніи, которые, съ нѣкоторыхъ поръ, возлагаютъ реальныя надежды на торжество демократическихъ началъ въ моментъ рѣшенія: какая форма государственнаго устройства выпадетъ на долю Испаніи?

Всего больше, конечно, скорбитъ папа, предчувствуя, волей-неволей, что съ его смертью, апостольскій престолъ перейдетъ въ область невозможныхъ анахронизмовъ. Отношенія его ко всѣмъ странамъ, имѣющимъ до него дѣла, натянуты до послѣдней степени, или вовсе прерваны. Одна только французская власть держится еще своего пресловутаго: «jamais»; но спасти Пія IX-го отъ неизбѣжнаго исхода — смерти, она тоже не можетъ. Святой отецъ, говорятъ, очень плохъ: его возятъ въ креслахъ, облѣпленнаго катаплазмами. Пій IX-й не имѣетъ точнаго метрическаго свидѣтельства: ему не то 77, не то 79 лѣтъ; во всякомъ случаѣ онъ очень не далекъ до восьми десятковъ; но старикъ слишкомъ полагается на долговѣчность, отличавшую, издавна, членовъ его дома. Мафусаиловъ вѣкъ былъ-бы, разумѣется, всего удобнѣе для возстановленія потерянныхъ «маетностей», но благоразумно бы было со стороны святого отца удовольствоваться предсѣдательствомъ на задуманномъ имъ вселенскомъ соборѣ. Его первый министръ, вѣроятно, утѣшаетъ его тѣмъ, что въ итальянскомъ королевствѣ дѣла идутъ не лучше, чѣмъ въ папскомъ мірѣ. Парламентская машина такъ расшаталась, что добродушный «re galant'uomo» не на шутку подумываетъ распустить палату. Съ Менабреа онъ разстаться не желаетъ, и хочетъ, наконецъ, хоть разъ въ жизни, выдержать характеръ! Что выйдетъ изъ этого «пассажа» предсказывать пока еще не время; но итальянскому правительству, быть можетъ, придется прибѣгнуть къ «диверсіи», т. е. впутаться въ войну. Объ франко-австро-итальянскомъ союзѣ сильно поговариваютъ, и австрійскія газеты особенно распространились о солидарности между итальянскимъ правительствомъ и системой г. фонъ Бейста, по поводу полученія министромъ Гискрой итальянскаго ордена. Слухъ же о предполагаемомъ покушеніи на графа Бисмарка выдается южно-нѣмецкими публицистами и французскими корреспондентами за нарочито-сочиненную, самимъ его сіятельствомъ, «утку» для возбужденія къ себѣ жалости и проведенія нѣкоторыхъ административныхъ мѣръ по части собственности ex-короля Гановерскаго и ex-герцога гесенскаго. Это, между прочимъ, показываетъ, какъ факты, сами по себѣ, измельчали передъ игрой партій и общественныхъ тенденцій. Совершено фанатическое убійство въ Бургосѣ; представители интелигенціи страны глубоко возмущены; временное правительство клеймитъ актъ изувѣрства и немедленно назначаетъ вдовѣ убитаго пенсію; а мудрецы христіаннѣйшихъ журналовъ каковы «Univers», «Union» и иные, преспокойно расписываютъ: какъ губернаторъ былъ достоинъ своей участи; чуть не восхваляютъ ревностныхъ сеидовъ езуитской команды за такія невинныя шалости! Проносится слухъ о покушеніи на перваго министра Пруссіи, и вмѣсто того, чтобы вызвать общечеловѣческія чувства и протесты, онъ подаетъ поводъ къ остроумнымъ намекамъ на низменныя побужденія врага....

И послѣ этого возмущаются тѣмъ, что люди, считающіе, по своимъ убѣжденіямъ, тотъ или иной порядокъ безобразнымъ, систематически процѣживаютъ его сквозь неумолимый анализъ. Каждую недѣлю найдете вы, въ разныхъ органахъ либеральной печати, возгласы о томъ, что напр. Рошфоръ, въ своемъ «Фонарѣ» впадаетъ въ крайности нетерпимаго зубоскальства. Можетъ-ли это быть иначе въ памфлетистѣ-республиканцѣ, цѣлью котораго было, есть и будетъ: помочь своимъ разоблаченіемъ дѣлу паденія Имперіи 2-го декабря? Ему-ли распространяться о томъ, что у Наполеона III-го кроткій нравъ и отличная память; ему-ли умиляться надъ судьбой императорскаго принца, готовящагося къ раннему сиротству?! Такія требованія крайне наивны! Памфлетистъ держится всегда принципа выражающагося нашей народной поговоркой: «за вкусъ неберусь, а горячо будетъ!» Уличная драма на островѣ «Réunion», случившаяся какъ разъ 2-го же декабря, дала Рошфору еще новый поводъ: вызвать пріятныя воспоминанія ружейныхъ упражненій французскаго воинства. Солдаты и въ колонистовъ палили также исправно какъ и въ бульварныхъ прохожихъ. И тутъ воду замутили езуиты, и тутъ неосмысленная страсть къ регламентаціи и потворство клерикаламъ сказались бойней сыновъ Франціи. Не знаю были-ли у колоніальныхъ солдатъ простые штуцера или Шаспо, которымъ опять пришлось совершать «чудеса». Несчастные Арабы, подъ физіологическимъ натискомъ голода, рѣшились возстать, предпочитая пойти на рѣзню, чѣмъ быть перевѣшанными за необходимость прибѣгать къ употребленію человѣческаго мяса! Шаспо въ одинъ мигъ обратили ихъ въ бѣгство и произвели такую бойню, что французскій полковникъ въ реляціи своей не выдержалъ и воскликнулъ: «C'est épouvantable». Представьте же себѣ, читатель, что за «веселенькій пейзажикъ» выйдетъ по веснѣ, если парижская конференція ни какихъ тучъ не разгонитъ, на что есть весьма серьозныя «показанія», какъ говорится на терапевтическомъ языкѣ. Хорошая, «безпардонная» война особенно улыбается владыкѣ французской имперіи, вслѣдствіе тревожныхъ донесеній о пробужденіи, во всѣхъ углахъ Франціи, демократическо-соціальнаго духа. Стало быть, есть кое что недоброе для жителей Тюильери, коли самъ императоръ, на старости лѣтъ, послѣ столькихъ неудачныхъ литературныхъ опытовъ, задумалъ издавать газету. Вѣдь, какъ хотите, спроста это не дѣлается! Изъ за чего присоединять къ другимъ хлопотамъ и матеріямъ еще редакторскія «avanies». Надо имѣть слишкомъ много писчебумажнаго дилетантизма, чтобы рѣшаться, безъ настоятельной надобности, на подобные экзерциціи!

И зачѣмъ?

Не проще ли бы было вмѣсто всѣхъ этихъ журналовъ, брошюръ, исторій Кесаря, глубокомысленныхъ плановъ, культурныхъ экспедицій; вмѣсто всей этой разорительной игры въ «бильбоке» хоть разъ въ жизни поступить послѣдовательно: поворотить на широкую дорогу довѣрія къ народу или достичь полнаго абсолютизма?...

А то «вѣрные слуги» начинаютъ голосить, что наступило же время анархіи и несказанной разнузданности! Г. Мопа (пожаловавшій себя въ *de*) подоспѣлъ съ предостереженіемъ правительства, на которое пылкій Руэръ отвѣчалъ такъ либерально, такъ либерально... какъ не отвѣтилъ бы, пожалуй, и обоюдоострый министръ въ сатирѣ Лабулэ: «Принцъ-Собачка». Эмиль де Жирарденъ, весьма логично замѣчаетъ по поводу этихъ преній въ сенатѣ, что правительство опять упало въ лужу непослѣдовательности. Конституція не подлежитъ спору и обсужденію. Ея неприкосновенность подкрѣплена, въ недавнее время, особымъ senatus-consultane, и въ стѣнахъ того же сената, императорская власть въ лицѣ «вице-императора» Руэра, считаетъ долгомъ *оправдываться* въ разныхъ основахъ государственнаго устройства, признаннаго неприкосновеннымъ. Видно, что ни говори, государство все будетъ стоять; никакъ его окончательно не загубишь! Это не то, что театральныя предпріятія города Парижа. Прошедшій годъ былъ годомъ банкрутствъ самыхъ крупныхъ частныхъ сценъ. Сначала рухнула дирекція г. Марка Фурнье, управлявшаго, втеченіи многихъ лѣтъ, театромъ «Porte St. Martin». Потомъ повалились одинъ за другимъ, гг. Гостейнъ—директоръ «Châtelet», Варвало—директоръ «Théâtre Lyrique», Каспари—директоръ «Menus Plaisirs», Бюснахъ—директоръ «Athénée». Къ нимъ присоединился теперь, директоръ театра «Gaîté»—г. Викторъ Конингъ. Такая карманная сухотка театральной индустріи разразилась тотчасъ послѣ выставки. Она вызвала, въ публицистѣ Парижа, два мнѣнія. Одни возстаютъ, и не безъ основанія, противъ сбора на бѣдныхъ, который сокращаетъ доходы всѣхъ парижскихъ театровъ на огромную сумму. Этотъ сборъ удержался и послѣ декрета о свободѣ театровъ 1864 года. Его непослѣдовательность — очевидна. Если театральная промышленность отнесена отнынѣ правительствомъ къ сферѣ частной предпріимчивости, то почему же на нее накладывать такую повинность, какой другіе виды индустріи не несутъ? Руэръ, работавшій по театральному вопросу въ духѣ освободительномъ, до сихъ поръ—врагъ сбора на бѣдныхъ, и весьма вѣроятно, что его иниціативѣ парижскіе антрепренеры будутъ, въ скоромъ времени, обязаны паденіемъ ненавистной имъ пошлины. Въ частныхъ театрахъ, существующихъ безъ всякой государственной поддержки, взиманіе «droit des pauvres» еще можетъ быть оправдано съ разными натяжками; но въ театрахъ съ субсидіей, его нелѣпость слишкомъ осязательна. Изъ обанкрутившихся дирекцій, двѣ управляли театрами съ субсидіей: «Châtelet» и «Lyrique». Статистическія данныя показали, что г. Карвало, директоръ Lyrique, выплачивалъ на бѣдныхъ гораздо больше, чѣмъ получалъ. Субсидія Lyrique въ 100,000 франковъ, а въ 1867 году г. Карвало внесъ слишкомъ 150,000 фр. на бѣдныхъ,

т. е. пожертвовалъ отъ себя 50,000 франковъ. Комиссія драматическихъ авторовъ обратилась къ императору (по предложенію г. Бризбарра) съ просьбою объ уничтоженіи «droit des pauvres». Она защищаетъ, въ этомъ случаѣ, прямые интересы сценическихъ писателей. Да кромѣ ихъ, до 20,000 всякаго трудоваго народа живутъ исключительно театральной промышленностью, и оставлять ихъ въ отчаянной долѣ никакъ не слѣдуетъ, изъ за сохраненія несостоятельнаго фискальнаго обычая.

Есть, однако, люди, доказывающіе, что сборъ на бѣдныхъ вовсе не прямая причина банкротствъ, что онъ, самъ по себѣ, не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, привести къ разоренію. Они приводятъ въ примѣръ такихъ директоровъ, какъ гг. Монтиньи (Gymnase), Перрѣнъ (Opéra), Шилли (Odéon), Коньяръ (Variétés), Арманъ (Vaudeville), которые подчиняясь тому же узаконенію, держутся, сводятъ концы съ концами и даже зашибаютъ лишнюю деньгу! Изъ приведенныхъ директоровъ, едва ли не одинъ Монтиньи имѣетъ прочное матерьяльное положеніе; а остальные только что перебиваются, особливо Коньяръ и Арманъ. Разумѣется не въ одномъ сборѣ на бѣдныхъ лежитъ зло: противъ этого нѣтъ что спорить! Главная язва — духъ своекорыстной и бездушной спекуляціи, распущенность и разсчетъ на мимолетные инстинкты публики. Даже при эгоизмѣ парижскихъ директоровъ, они могли бы дѣлать хорошее дѣло, еслибъ вводили въ свои хозяйства круговую поруку, дѣлались бы только подрядчиками актерскихъ артелей, а не трехбунчужными пашами, которые скандальнымъ знаменитостямъ своихъ сералей платятъ баснословныя деньги, а остальной персонажъ держатъ въ проголодь. При разумномъ веденіи дѣла, немыслимы такія «эпдемическія» банкротства большихъ театровъ, гдѣ всегда будутъ сборы, потому что парижанину надо идти куда нибудь посмѣяться или возбудить свои чувствительные нервы. Вмѣстѣ съ вопросомъ о сборѣ на бѣдныхъ, явилась необходимость пересмотрѣть уставъ «французской комедіи», имѣющей, какъ извѣстно, *общинное* устройство. Гг. «сосьетеры» позволяли себѣ всякаго рода произволъ, и въ административномъ, и въ литературномъ отношеніи. Ихъ «коммуна» только морочила своей важностью, но ни какому актерскому обществу нельзя посовѣтовать заводить у себя порядки «Мольерова дома». Въ комиссіи по пересмотру устава нѣтъ вовсе людей, способныхъ двинуть впередъ какую нибудь радикальную мѣру. Все ограничится компромисомъ и пойдетъ по старому.

Парижъ кончилъ карнавалъ въ оперной залѣ, заинтересованный маскарадной драмой, которая скоро появится передъ судебной властью. Легкую, «во всѣхъ отношеніяхъ», маску подкупали два молодыхъ человѣка, за 20,000 франковъ: угостить какого-то радовитого duc'a конфеткой съ кое-какимъ зельемъ. Дѣло открылось и подстрекатели задержаны. Тутъ — попытка отравленія ближняго; а въ Вѣнѣ кончила на дняхъ жизнь, ядомъ, женщина въ обстоятельствахъ представляющихъ особый интересъ для славянскаго міра. Журналъ «Zukunft», защищающій славянскую автономію противъ австрійско-венгерскаго дуализма, былъ основанъ нѣкіимъ *г. Дельпини*, нѣмцемъ, облюбившимъ славянскую идею. Журналъ этотъ носилъ сначала имя: «Ost und West». Дельпини умеръ и завѣщалъ матери своей продолжать дѣло. Она, изъ горячей любви къ покойному сыну, взялась за изданіе, поручила редакторскую часть г. Іордану, и энергически боролась съ дефицитомъ вплоть до января 1869 г. На ней набралось долгу тысячь пять-шесть гульденовъ, которые типографщикъ (ея главный кредиторъ) требовалъ неустанно. Журналъ вызывалъ, своимъ стѣсненнымъ положеніемъ, поддержку денежныхъ славянъ. Кое-кто посулилъ было старухѣ нужную сумму, но когда она обратилась къ этимъ лицамъ въ послѣдній разъ, они пошли на попятный и ограничились шуточками, и даже совѣтами злостнаго банкротства. Старуха не выдержала напора ядовитыхъ ощущеній, связанныхъ съ денежными невзгодами, и отравилась ціанъ-каліемъ, который былъ у ней давно приготовленъ. Теперь патріоты, вѣроятно, поддержатъ газету! Драматическій колоритъ приподниметъ ея кредитъ. Вотъ еще поводъ для размышленій на тему, какъ печально сложились денежныя отношенія въ нашемъ обществѣ! Вездѣ хищническая погоня за барышомъ, несостоятельность, смерть и позоръ идутъ отъ одной исконной причины: отсутствія взаимнаго застрахованія отъ всевозможныхъ случайностей, нисколько не страшныхъ при круговой порукѣ и смертоносныхъ, при томъ порядкѣ вещей, выше котораго нѣтъ ничего на свѣтѣ, для всѣхъ истыхъ буржуа!...

Авениръ Миролюбовъ.

28 Января / 9 Февраля 1869.

Желѣзная дорога Тихаго океана.

Два предпріятія особенно характеризуютъ необыкновенно смѣлый, неостанавливающійся ни передъ какими препятствіями, духъ новѣйшаго времени; предпріятія эти имѣютъ громадное значеніе, какъ для общихъ международныхъ сношеній, такъ и для интересовъ цивилизаціи, а слѣдовательно и для всего человѣчества. Одно изъ этихъ двухъ предпріятій есть постройка желѣзной дороги отъ города Омахи въ штатѣ Небраско (при впаденіи рѣки Небраски въ Миссури) черезъ Скалистыя горы и Сьерра-Неваду внизъ къ берегамъ Тихаго океана, другое предпріятіе — прорытіе морскаго канала черезъ Суэзскій перешеекъ, для соединенія Средиземнаго моря съ Краснымъ. Если взять во вниманіе, что желѣзная дорога Тихаго океана отъ Омахи до Сакраменто имѣетъ протяженіе въ 1725 англійскихъ, т. е. въ 375 географическихъ миль и проходитъ по необитаемымъ и необработаннымъ еще мѣстностямъ, черезъ непроходимые лѣса, горные проходы, лежащіе почти въ границахъ снѣговой линіи, какъ въ Скалистыхъ горахъ, такъ и въ Сьерра-Невадѣ — то смѣлость и гигантскіе размѣры этого предпріятія выкажутся во всемъ ихъ величіи. Дорога Тихаго океана была задумана еще до начала сѣвероамериканской междуусобной войны, но осуществленіе этого плана начато только послѣ заключенія мира; сооруженіе этой дороги предпринято на акціяхъ, въ подпискѣ на которыя участвовалъ весь Союзъ и производится двумя обществами, изъ которыхъ одно начало свои работы съ востока, отъ Омахи, а другое съ запада отъ Сакраменто; проложеніе дороги направляется съ обоихъ упомянутыхъ пунктовъ къ опредѣленному мѣсту, лежащему къ сѣверу отъ Великаго Солянаго озера и оба общества на перерывъ стараются привести свои работы къ назначенной точкѣ.

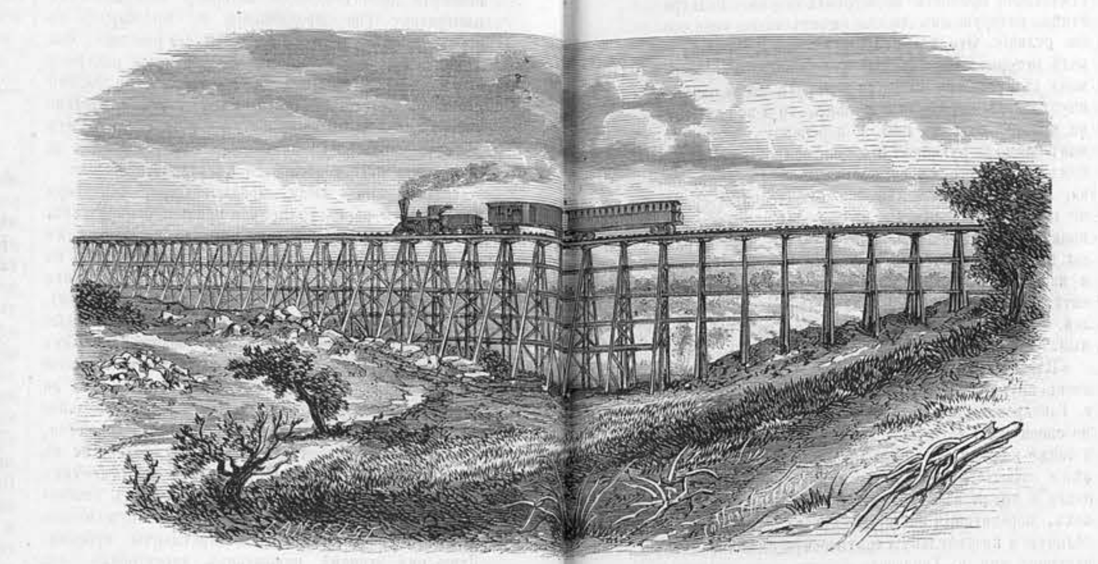
Затрудненія и препятствія, стоящія на пути этого предпріятія, почти неисчислимы. За исключеніемъ весьма немногихъ поселеній, лежащихъ между Омахою и Калифорніею, все громадное пространство, отдѣляющее этотъ послѣдній пунктъ сѣвероамериканской цивилизаціи отъ Калифорніи, есть ничто иное, какъ необозримая пустыня, населенная только дикими племенами индѣйцевъ и хищными звѣрями. Кромѣ того, что индѣйскія племена заклятыя враги строителей желѣзной дороги, — такъ какъ они прекрасно знаютъ, что рельсовый путь ежедневно будетъ привозить новыя толпы поселенцевъ въ ихъ привольную охотничью землю, поселенцевъ, которые вскорѣ совершенно оттѣснятъ и затрутъ краснокожее племя, — трудности и препятствія, представляемыя самою мѣстностью, ужасны; разстоянія каждаго мѣста постройки отъ центральныхъ заводовъ, работающихъ для этой дороги, необъятны. Но американецъ мало объ этомъ безпокоится; непреклонный какъ судьба, какъ естественная потребность, онъ преслѣдуетъ однажды предназначенную цѣль. Не проходитъ мѣсяца, чтобы американскія газеты не сообщили объ одномъ или нѣсколькихъ несчастныхъ случаяхъ, происшедшихъ съ землемѣрами или работниками отъ нападеній индѣйцевъ. Прежде индѣйцы ограничивались только нападеніями на отдѣльные передовые отряды инженеровъ и землемѣровъ, или на бивуаки работниковъ; они срывали рельсы, поджигали дома, валежникъ и деревянные мосты; теперь же очень часто случается, что индѣйцы съ безумною дерзостью нападаютъ на товарные поѣзды; перестрѣливаютъ всю прислугу и до тѣхъ поръ преслѣдуютъ поѣздъ, пока онъ наконецъ не останавливается; тогда начинается грабежъ и разрушеніе. Но на все это американцы мало обращаютъ вниманія. Они знаютъ, что съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги и съ началомъ правильнаго движенія поѣздовъ, все неисправимое краснокожее племя должно будетъ изчезнуть, а необозримыя плодородныя степи, на которыхъ лежитъ слой чернозема отъ четырехъ до восьмнадцати футовъ толщиною, превратятся въ веселыя населенныя луга, которыя закишатъ мильонами выносливыхъ, трудолюбивыхъ людей.

Несмотря на всѣ препятствія, сооруженіе дороги подвигается очень быстро; правительство требовало, чтобы первые 100 миль къ западу отъ Миссури были отстроены къ 15 (27) іюня 1866 года, а пространство дороги до 100 меридіана, т. е. слѣдующія 147 миль, было бы окончено къ декабрю мѣсяцу 1867 года. Вмѣсто этого первыя 100 миль были отстроены уже къ 21 маю (2 іюню) 1866 года, а слѣдующія 147 миль — къ 23 сентябрю (5 октябрю) 1867 года.

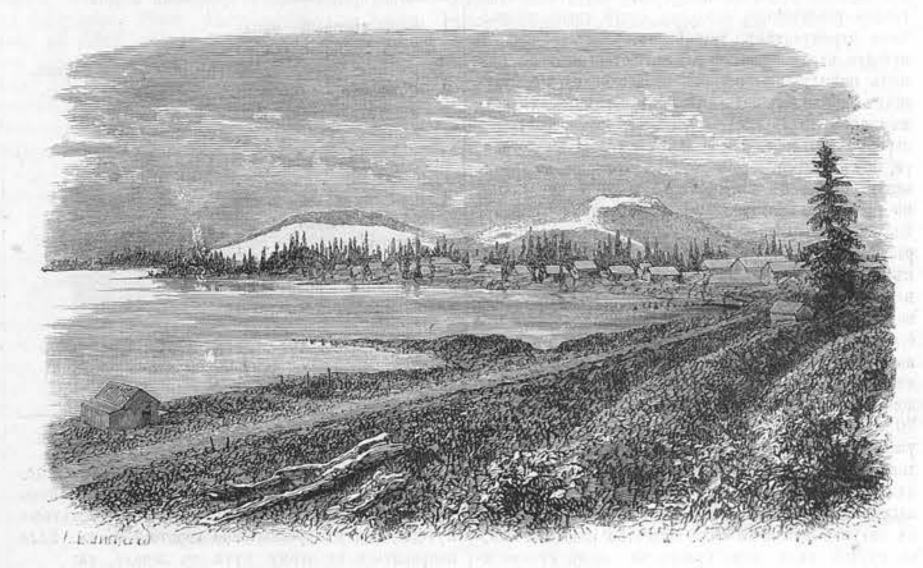
Помѣщенные нами рисунки вполнѣ достаточны, какъ для показанія всѣхъ трудностей и препятствій, представляемыхъ мѣстностью, по которой проводится дорога Тихаго океана, такъ и нѣкотораго легкомыслія и страшной дерзости, съ какими производились нѣкоторыя сооруженія. Послѣднее обстоятельство оправдывается впрочемъ тою лихорадочною поспѣшностью, съ какою должна строиться эта дорога, съ одной стороны для того, чтобы достичь желаемой цѣли, съ другой стороны для облегченія дальнѣйшей постройки рельсоваго пути, помощью установленія правильнаго движенія поѣздовъ по готовымъ уже участкамъ. О прочныхъ, красивыхъ путевыхъ дворахъ съ пріемными залами, кладовыми для товаровъ, ресторанами, и т. п. нѣтъ и помину; здѣсь, на нѣсколько лѣтъ довольствуются шалашами и деревянными простыми постройками; точно также при поспѣшности работы нельзя и думать о сооруженіи віадуктовъ прочнаго устройства. Вмѣсто нихъ строятъ деревянные подмостки, на подобіе тѣхъ, какія изображены на нѣкоторыхъ изъ нашихъ рисунковъ. Такого рода улучшенія отложены до болѣе покойнаго времени, когда дорога уже принесетъ нѣкоторый доходъ; тогда всѣ віадукты будутъ перестроены и замѣнены солидными каменными и желѣзными постройками, въ которыхъ американскіе инженеры, по остроумію и грандіозности, превосходятъ европейскихъ. Главная цѣль — построить дорогу въ возможно скорѣйшее время и какъ можно дешевле, для того, чтобы ею можно было пользоваться и чтобы она скорѣе принесла доходъ, который уже пойдетъ на ея усовершенствованіе. Въ этомъ случаѣ американцы твердо придерживаются мудраго правила: «сначала необходимое, за тѣмъ полезное, и наконецъ уже пріятное.»

Краткій очеркъ первыхъ 120 англійскихъ миль, начиная съ запада, можетъ дать нѣкоторое понятіе о постройкѣ дороги, о трудностяхъ, которыя приходилось при этомъ преодолѣвать, а также и о рѣзкихъ противуположностяхъ, представляемыхъ необыкновенно красивою мѣстностью, по которой проходитъ несканчаемый рельсовой путь. Пространство это, начиная отъ Сакраменто въ Калифорніи вплоть до Утаха, проходитъ черезъ хребетъ Сьерра-Невады и его долины. Начиная отъ Сакраменто, лежащаго подъ однимъ градусомъ широты съ Кадиксомъ и пользующагося почти вѣчною весною, дорога идетъ, постепенно возвышаясь, вдоль рѣки Сакраменто, по холмистой мѣстности и на разстояніи 54 англійскихъ миль отъ Сакраменто доходитъ до станціи Кольфаксъ, которая уже находится въ области горъ Сьерра-Невады, почти на высотѣ 2,450 англійскихъ футовъ надъ поверхностью моря; затѣмъ дорога огибаетъ громадную массу скалъ горы, называемой мысомъ-Горнъ, у подошвы которой лежитъ American-River. Въ нѣсколько изгибовъ дорога достигаетъ высоты 2,990 футовъ и затѣмъ поварачиваетъ въ гористую пустыню, издавна посѣщаемую только одними золотоискателями. Мѣстность эта совершенно альпійскаго характера. Подымаясь все выше и выше по крутымъ склонамъ горы, дорога вскорѣ доходитъ до высоты 4,500 футовъ надъ поверхностью моря, проходитъ сквозь первый тунель, затѣмъ пересѣкаетъ снѣговую линію и гребень Сьерра-Невады на высотѣ 7,043 футовъ и скрывается въ тунель, имѣющій 10,000 футовъ длины; выйдя изъ тунеля, дорога идетъ по мѣсту вѣчныхъ снѣговъ, гдѣ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ очень часто идетъ снѣгъ. За этимъ громаднымъ тунелемъ слѣдуетъ еще шесть небольшихъ, длиною отъ 100 до 863 футовъ и затѣмъ дорога быстро спускается внизъ и на разстояніи 119 англійскихъ миль отъ Сакраменто, доходитъ до станціи Треки, на высотѣ 5.850 футовъ, откуда еще быстрѣе спускается въ изобилующія серебромъ долины Невады. Все это пространство дороги и еще 400 миль далѣе къ востоку совершенно уже готово, хотя движеніе, лѣтомъ 1868 года, ограничивалось почти исключительно подвозомъ необходимыхъ матеріаловъ для дальнѣйшей постройки. Описанная вѣтвь дороги состоитъ въ вѣденіи и въ пользованіи центральнаго общества желѣзной дороги Тихаго океана; постройкою ея заняты 12,000 человѣкъ (изъ которыхъ около трети китайцы) и 3000 по-

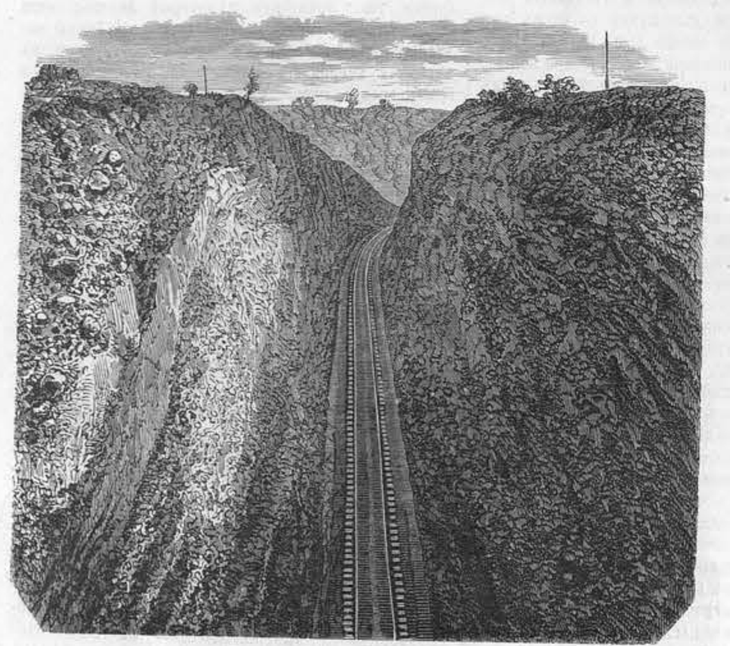
Медвѣжья долина.



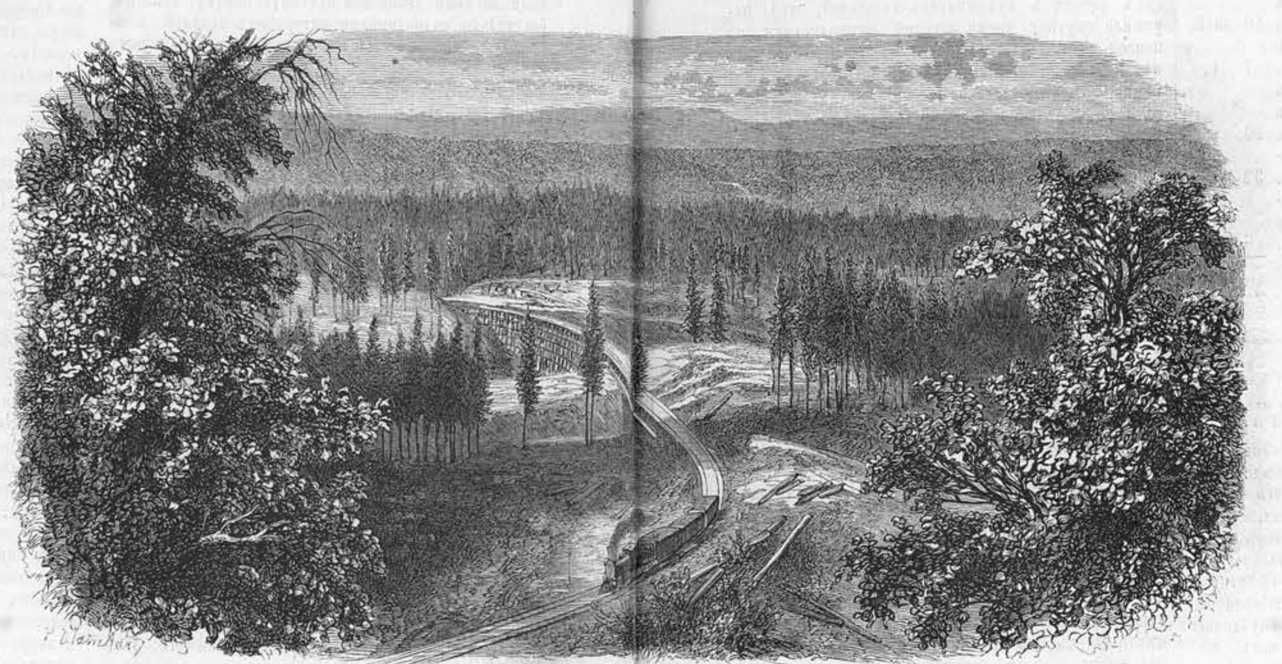
Видъ временнаго деревяннаго віадука.



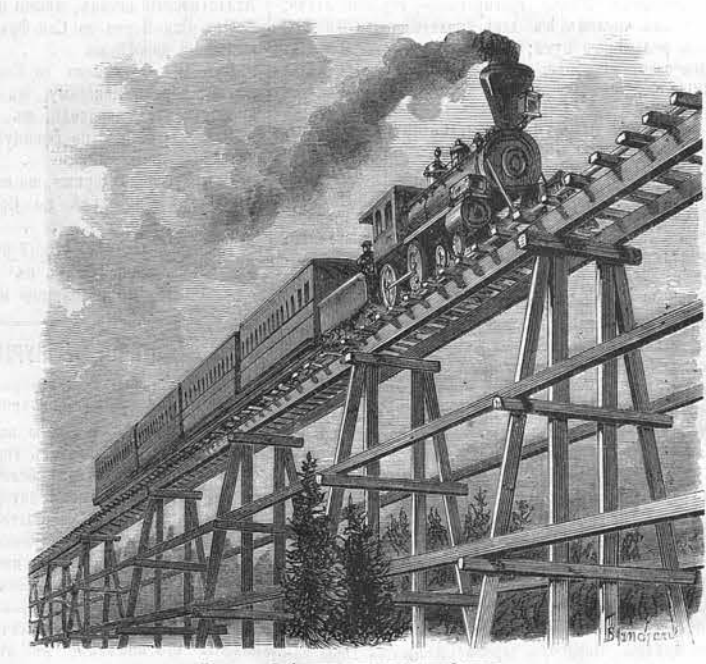
„Meadow Lake“ или Луговое озеро.



Блумеровъ проходъ.

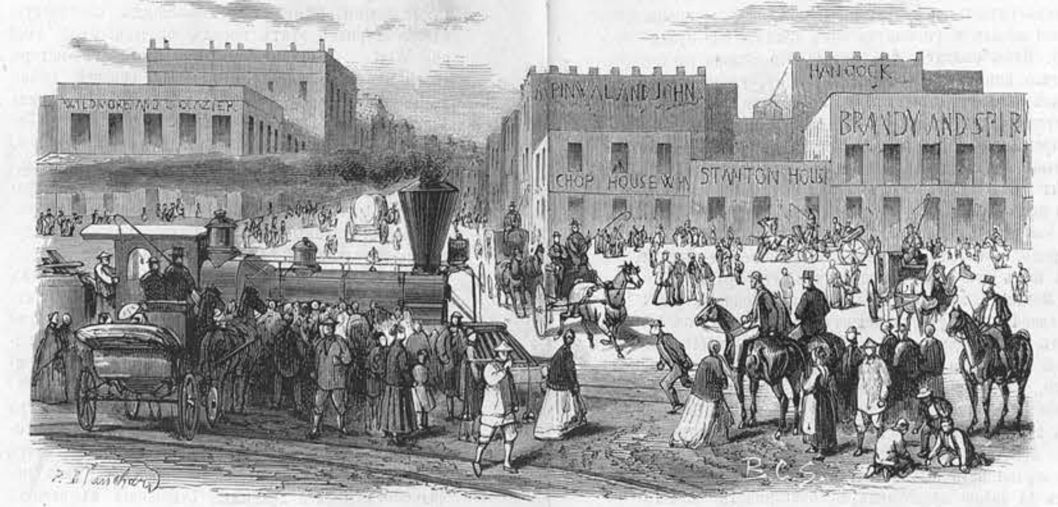


Большой оврагъ.

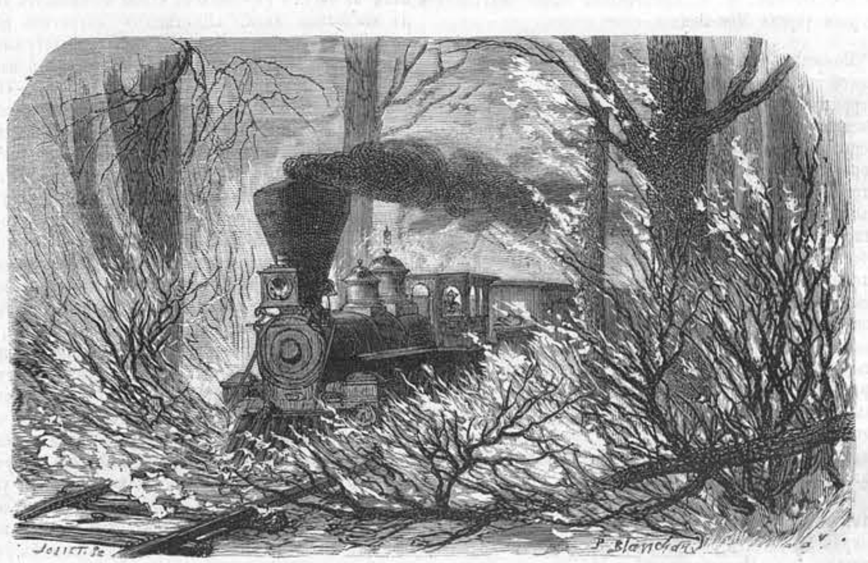


Деревянный віадукъ, представленный снизу.

Віадукъ черезъ большой оврагъ.



Улица въ Сакраменто.



Желѣзный поѣздъ по среди лѣсного пожара.

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА ТИХАГО ОКЕАНА.

возокъ, запряженныхъ четверками лошадей, быковъ или муловъ. Само собою разумѣется, что за этою арміею работниковъ слѣдуетъ почти такое же полчище маркитантовъ, торговцевъ, ремесленниковъ и прочаго промышленнаго люда, который, какъ піонеръ цивилизаціи, кладетъ первое основаніе будущихъ поселеній; подъ руками и ногами этихъ тружениковъ, вдоль всей дороги, быстро выростаютъ деревни и города. Сообразно съ условіями договора, какъ только дорога будетъ совершенно окончена, по ней ежедневно будетъ отправляться по одному пасажирскому и товарному поѣзду. Въ лѣсахъ Сьерра-Невады тысячи китайцевъ-рабочихъ заняты рубкою дерева и ломкою камня, въ одномъ Треки нѣсколько дюжинъ пильныхъ мельницъ заняты постоянною распилкою строительнаго матеріала и рѣка Треки кишитъ плотами изъ бревенъ громадной толщины, плывущими въ долины Утаха, гдѣ переработываются на пильныхъ мельницахъ въ доски, шпалы и проч. Въ настоящее время, на описываемой дорогѣ, работаютъ уже 80 локомотивовъ и отъ 4—до 500 вагоновъ и уже изъ Сакраменто, на 400 миль къ востоку, движутся правильные пасажирскіе поѣзды. Разстояніе отъ Сакраменто до сѣверной оконечности Великаго Солянаго озера равняется 651 мили и ужъ въ августѣ прошлаго года общество разсчитывало, въ случаѣ если зима будетъ не очень сурова и ранняя, окончить къ Рождеству 1868 года трасированіе дороги до самаго Солянаго озера, такъ какъ въ долинахъ Утаха трасированіе гораздо легче; среднимъ числомъ въ день укладывается до $2^1/_4$ миль рельсоваго пути; кромѣ того, мармоны Солянаго озера обязались по договору построить около 100 миль.

Какъ уже было упомянуто, съ другой стороны, съ востока, изъ Омахи, другая компанія «Union Pacific» строитъ дорогу на встрѣчу дороги калифорнскаго общества и съ тою же энергіею преодолѣваетъ не менѣе трудныя препятствія; все стараніе устремлено на то, чтобы достичь назначеннаго пункта на Соляномъ озерѣ ранѣе или по крайней мѣрѣ одновременно съ соперничающею калифорнскою компаніею, такъ какъ сѣверо американское правительство назначило извѣстную премію той изъ компаній, которая раньше дойдетъ до предназначенной цѣли. Постройка дороги со стороны Омахи идетъ по обширнымъ равнинамъ и по волнообразной мѣстности штата Небраски и не представляетъ особенныхъ трудностей; но дальше къ западу отъ Небраски, на пути къ Великому Соляному озеру, находятся Скалистыя горы, гдѣ, вблизи большаго южнаго прохода (къ югу отъ Пика Фремона), проложеніе дороги потребуетъ такихъ построекъ, которыя по своей смѣлости и мѣшкотности превзойдутъ вѣроятно постройки на Бреннерової дорогѣ. Кромѣ того, въ этихъ мѣстностяхъ, рабочіе часто страдаютъ отъ нападеній индѣйцевъ, которые не оставляютъ въ покоѣ и самые поѣзды. Переходъ черезъ Скалистыя горы совершается при помощи прохода Эвансе на высотѣ 8,400 футовъ, т. е, значительно выше желѣзной дороги черезъ Мон-Сени.

Помощью этой дороги для всего свѣта откроются неисчерпаемыя минеральныя богатства необозримой территоріи. Отъ омахской вѣтви дороги Тихаго Океана, отходитъ побочная вѣтвь къ югу на Денверъ, главный городъ новаго штата Колорадо, который есть центръ чрезвычайно богатой золотомъ страны; надѣются найти еще нѣсколько подобныхъ въ Скалистыхъ горахъ. Прекрасныя и обширныя копи каменнаго угля были открываемы очень часто при разработкѣ этой дороги; они дадутъ для будущаго движенія массу горючаго матеріала и неизчерпаемый запасъ прибыльнаго предмета вывоза. Уже во многихъ мѣстахъ открыты мѣсторожденія мѣди, желѣза, серебра, свинца, цинка, агата и различныхъ другихъ полудрагоцѣнныхъ минераловъ и вѣроятно дальнѣйшія изслѣдованія земной коры откроютъ еще большія богатства минеральнаго царства. Уже одно лѣсное богатство Скалистыхъ горъ представляетъ безконечный источникъ вывоза въ довольно бѣдныя лѣсами степи.

Все пространство между обѣими исходными точками этой желѣзной дороги-гиганта, Омахою и Сакраменто, почти равняется разстоянію между Кадиксомъ и С.-Петербургомъ и кажется почти невѣроятнымъ, что на постройку этой дороги потребуется только три года времени. Но такое неслыханное-громадное предпріятіе, какова желѣзная дорога Тихаго Океана, требуетъ и соотвѣтствующаго капитала; и дѣйствительно, капиталы соединенной компаніи представляютъ громадныя цифры.

1. Общественный капиталъ компаніи «Union pacific».	100,000,000	доларовъ.
2. Облигаціи, выпущенныя этою компаніею, составляютъ	50,000,000	»
3. Гарантіи правительства.	50,000,000	»
4. Общественный капиталъ «Центральной компаніи»	20,000,000	»
5. 36,000 акровъ земли, отданные правительствомъ въ полную собственность компаній, продающихъ эту землю по $1^1/_4$ доллара, что составляетъ около	38,000,000	»
Итого:	258,000,000	доларовъ.

Постройка желѣзной дороги Тихаго океана дополнитъ непрерывный путь вокругъ нашей планеты и дастъ возможность совершать кругосвѣтныя путешествія въ чрезвычайно короткій срокъ. Если направиться по этому пути къ западу, то:

От Парижа до Нью-Йорка, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходѣ черезъ Атлантическій океанъ, можно проѣхать въ 10 дней.

Отъ Нью-Йорка до Сан-Франциско, по желѣзной дорогѣ въ . . . . . . 7 »

Отъ Сан-Франциско до Гон-Конга въ Китаѣ, черезъ Йокогаму, въ Японіи, на американскомъ пароходѣ, въ . . . . 20 »

Отъ Гон-Конга по французской индо-китайской линіи, въ . . . . . . 32 »

Отъ Суэза до Парижа, по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ по Средиземному морю, въ . . . . 6 »

Такимъ образомъ, можно будетъ объѣхать весь земной шаръ въ . . . . 75 дней, т. е. въ два съ половиною мѣсяца.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Вѣстникъ Европы.—Характеристика этого изданія.—Обрывъ, романъ г. Гончарова, (части I и II).

Приступая къ обозрѣнію вышедшихъ книгъ русскихъ журналовъ за этотъ годъ, мы прежде всего остановимся на статьяхъ белетристическаго содержанія, какъ на такихъ, которыя возбуждаютъ въ обществѣ наиболѣе любопытство и толковъ, первыми разрѣзываются и читаются. По порядку, разсмотрѣнія журналовъ, мы начнемъ съ «Вѣстника Европы», платя этимъ любезностью за любезность. Любезность «Вѣстника Европы» передъ публикою заключается въ астрономически точномъ появленіи его книжекъ; въ этомъ отношеніи онъ идетъ *впереди* всѣхъ другихъ изданій, которыя никакъ не могутъ управиться, чтобы не опоздать хоть на нѣсколько дней. «Вѣстникъ» акуратенъ какъ строгій кредиторъ. Если вы забыли наступленіе 1-го числа, а у васъ есть на этотъ срокъ какое нибудь дѣло, полученіе или взносъ денегъ,—«Вѣстникъ» (если вы его подписчикъ) напомнитъ вамъ объ этомъ своимъ появленіемъ. Такимъ образомъ, акуратность составляетъ его отличительную черту. Другой чертою направленія его надо отмѣтить умѣренность просвѣщенную во взглядахъ, отсутствіе всякихъ рѣзкостей или крайностей въ его литературно-политической программѣ. «Вѣстникъ Европы» журналъ направленія обще-либеральнаго или гуманнаго, не исповѣдующій никакого исключительнаго узко-сектаторскаго катехизиса. Побольше просвѣщенія, побольше свободы для мысли и жизни,—вотъ единственный девизъ, который онъ даетъ право извлечь изъ своей трехгодичной дѣятельности. Въ началѣ своего существованія, «Вѣстникъ» былъ журналомъ только историко-политическимъ. То, что называется собственно литературою, т. е. белетристика, критика и другія статьи *легкаго*, не ученаго, содержанія не имѣли въ немъ мѣста. Но уже съ прошедшаго года, онъ рѣшился нарушить эту отчужденность свою отъ литературы, выйти изъ кабинета въ дѣйствительность и снять съ себя ученую шапочку. Онъ это и сдѣлалъ, но складка серьезности и солидности, которая легла на его чело подъ ученымъ колпакомъ, не разгладилась и по нынѣ; не появляйся въ немъ время отъ времени статей подобныхъ дилетантскимъ выходкамъ съ претензіями на новизну г. Стасова, его бы можно было дѣйствительно признать за журналъ науки. Белетристика, которую онъ даетъ, имѣетъ также свое особое отличіе. Это все явленія вѣскія и звонкія, въ родѣ исторической драмы или многотомнаго романа съ громкими именами авторовъ. Если онъ рѣшается дать переводный романъ, то и это дѣлаетъ не просто, не какъ всѣ, а переводитъ этотъ романъ прямо съ рукописи и не позволяетъ иностранцамъ читать его въ оригиналѣ до тѣхъ поръ, пока, въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, не прочтутъ его русскіе въ переводѣ; черезъ это, понятно, много выигрываетъ романъ, а иностранцы получаютъ почтеніе къ русской журналистикѣ и начинаютъ учиться по русски, для того, чтобы читать и переводить своихъ любимыхъ писателей, обратно, съ русскаго языка на ихъ собственный.

«Вѣстникъ Европы» въ этомъ году появился съ очень крупной вещью, именно новымъ романомъ г. Гончарова «Обрывъ». Произведенія г. Гончарова, по своей количественной и качественной крупности, а также по рѣдкости появленій, производятъ впечатлѣніе событія. Печатанію ихъ предшествуютъ ожиданія и толки въ обществѣ и литературныхъ кружкахъ, переходящія по прочтеніи въ самую внимательную и почтительную критическую оцѣнку. Литературное имя г. Гончарова стоитъ очень высоко и отличается тѣмъ отъ литературныхъ именъ другихъ русскихъ художниковъ-писателей, что пережило смутное время русской журналистики, не понеся ни малѣйшаго ущерба въ своей доброй славѣ, не потерпѣвъ никакихъ надругательствъ. Романъ «Обрывъ» заставилъ себя ждать также долго и съ тѣмъ-же нетерпѣніемъ, какъ и другіе романы г. Гончарова. Любопытство общества, не удовлетворяясь, только подзадоривалось помѣщенными въ журналахъ отрывками этого романа подъ заглавіями «Эпизоды изъ жизни Райскаго», «С. Н. Бѣловодова», «Бабушка», «Портретъ» и наконецъ только почти десять лѣтъ спустя послѣ нихъ, получила возможность ознакомиться со всей вещью. Изъ нея покуда напечатаны только двѣ части (январь и февраль «Вѣстн. Евр.»).

Въ первой части, нѣкто Райскій, человѣкъ лѣтъ 35, артистъ въ душѣ, влачащій безцѣльное существованіе и томимый скукою, ухаживаетъ за своею кузиною Бѣловодовой, вдовой лѣтъ 25, но успѣхомъ не пользуется. Въ первую-же часть включена и біографія Райскаго. Во второй части «Обрыва» Райскій пріѣзжаетъ на лѣто въ деревню къ бабушкѣ, проживающей тамъ съ своими взрослыми внучками Мареинькой и Вѣрочкой, и по впечатлительности своей натуры, по очередно влюбляется сначала въ первую, а потомъ начинаетъ влюбляться во вторую. Изъ второстепенныхъ, вводныхъ лицъ есть еще здѣсь Леонтій Козловъ, его школьный товарищъ съ женою, учитель и искренній ученый, да нѣкто Маркъ Волоховъ, сосланный на жительство. Обѣ части вмѣстѣ занимаютъ собою что-то свыше 300 страницъ.

Дѣлать полную и увѣренную оцѣнку романа по двумъ его частямъ, въ которыхъ еще, повидимому, нѣтъ самого ядра дѣйствія,—невозможно; но можно указать на дурныя и хорошія стороны этого начала и упомянуть какъ принято оно публикой. Намъ кажется, что начало это сильно расхолодило вниманіе общества къ роману, главной причиной чего его страшная объемистость. Эта количественная великость романа особенно тяжела, по непропорціанальности массы печатной бумаги къ содержанію напечатаннаго. Узнали мы покуда изъ романа очень немного, а между тѣмъ времени узнать это немногое пришлось употребить не мало. Оттого-то часто видишь этотъ романъ разрѣзаннымъ не сплошь, а только мѣстами, и слышишь сужденія объ немъ отъ лицъ, сознающихся, что прочесть его не могли, а только перелистовали. Причина этой досадной растянутости лежитъ прежде всего въ самомъ складѣ дарованія г. Гончарова,—въ его *манерѣ*. Такой-же детальностью, дробностью, остановками, разстановками и медленнымъ теченіемъ дѣйствія отличались и его предыдущія вещи; но нигдѣ эти *особенности* не достигали такой крайности. Мѣстами они становятся до того нестерпимы, что право надо быть литераторомъ, т. е. сознавать за собою нравственную обязанность вполнѣ ознакомиться съ столь *крупнымъ* явленіемъ и понимать весь вандализмъ чтенія черезъ страницы—чтобы удержаться и не перекинуть ихъ нѣсколько. Эти недостатки причиною того, что романъ кажется какою-то черновою, или простымъ собраніемъ ма-

теріала для романа, принадлежащемъ при томъ еще только начинающему литератору, которые, какъ извѣстно, всегда отличаются многоглаголаніемъ и страстью къ отступленіямъ.

Такой формѣ романа совершенно соотвѣтствуетъ и его содержаніе. Ни выведенными лицами, ни отношеніемъ къ нимъ автора, ни какой либо новизною идеи или «вопроса», ни даже своимъ языкомъ, ничѣмъ не способно это содержаніе противодѣйствовать той скукѣ, которую рождаетъ одна форма романа. Начнемъ съ лицъ.

Райскій—герой, главное лицо романа, много разъ былъ выводимъ подъ различными къ нему отношеніями и художниковъ и критики; разработанъ русскимъ искуствомъ и мыслью вполнѣ и оставленъ давно въ покоѣ. Зачѣмъ было тревожить его снова и что интереснаго можетъ онъ представить въ настоящую минуту? Сначала Райскихъ было очень много, потому что были у нихъ «бабушки», которыя «ворожили», т. е. сберегали имъ имущество, пеклись объ ихъ благосостояніи, и были такія обстоятельства, которыя особенно плодили Райскихъ; потомъ когда эти бабушки умерли, Райскихъ стало поменьше. Но есть ихъ и теперь достаточно и всегда они будутъ. Какъ извѣстный душевный типъ, какъ характеръ складывающійся изъ чувствительной воспріимчивости, тонкости пониманія и ощущеній, внутренней многоспособности и малой внѣшней, практичной пригодности,— Райскіе представляютъ явленіе вѣчное. Это одинъ изъ видовъ души человѣческой, варьирующійся по времени и мѣсту. Но если такъ, скажетъ, пожалуй, читатель, то каждый художникъ въ правѣ брать его предметомъ своего произведенія и разработывать по своему. Безъ сомнѣнія, отвѣчаемъ, но только — *по своему*, т. е. представляя намъ какую-нибудь новую въ немъ сторону, или давая новую форму этого типа, измѣнившагося сообразно обстоятельствамъ, или относясь къ нему оригинально, съ новымъ пониманіемъ и оцѣнкой. Ничего этого, къ сожалѣнію, мы не можемъ замѣтить въ изображеніи Райскаго г. Гончаровымъ. Черты, которыми онъ его изобразилъ сводятся (покуда) на художественную или артистическую чуткость къ внѣшнимъ явленіямъ, нѣкоторую душевную распущенность, безволіе, резонерство и фразерство съ экзальтаціей. И только. Далѣе время и среда, въ которыхъ дѣйствуетъ Райскій не наши, не современные, а лѣтъ двадцати или около того назадъ; черезъ это — краски, которыми рисуетъ авторъ своего героя полиняли; рѣчи, которыя онъ его заставляетъ произносить, мысли, съ которыми заставляетъ носиться — также стары и вышли изъ употребленія. Такимъ образомъ Райскій г. Гончарова вовсе не Райскій нашего времени (что было бы довольно интересно), а хотя недавняго, но совсѣмъ минувшаго времени. Что касается до отношенія автора къ этому лицу—то и оно таково, что не можетъ способствовать сколько нибудь оригинальному и выпуклому освѣщенію его; отношеніе это какое-то безстрастное, холодное. Въ авторѣ нѣтъ на столько сочувствія своему герою, чтобы подъ нимъ выступали ярко хорошія и симпатичныя стороны Райскаго; нѣтъ на столько и отрицанія, чтобы оттѣнить достаточно его стороны темныя и антипатичныя. Авторъ на него глядитъ вяло—равнодушными глазами и оттого изображеніе Райскаго выходитъ какъ-то плоско, плохо отдѣляясь отъ той бумаги, на которой напечатаны. Единственныя черты, которыми снабдилъ его авторъ въ отличіе отъ его предшественниковъ, состоятъ въ нѣкоторомъ художественномъ талантѣ и скудоуміи. Относительно первой черты намъ приходится вѣрить автору на слово (Райскій имѣетъ дарованіе къ живописи); о второй чертѣ авторъ даетъ намъ возможность судить самимъ. Онъ вложилъ въ голову Райскаго всего двѣ, три мысли объ искуствѣ и красотѣ, нѣсколько лирическихъ фразъ о необходимости «жить», т. е. свободно страдать и наслаждаться и съ этимъ небогатымъ матеріаломъ пустилъ его на обращеніе Бѣловодовой; имъже заставляетъ смущать его сестру Марѳиньку и съ тѣмъ-же самымъ подъѣзжать къ другой сестрѣ Вѣрочкѣ. Объ этомъ и только объ этомъ споритъ Райскій съ своимъ пріятелемъ Аяновымъ (главная черта котораго заключается въ закрытомъ гиморроѣ), и даже съ престарѣлой бабушкой. И хотя другія лица романа отзываются объ умѣ Райскаго съ похвалой, но это надо понимать, или какъ иронію съ ихъ стороны, или какъ доказательство того, что они и такихъ *своихъ* мыслей не имѣютъ.

Перейдемъ теперь къ другимъ лицамъ романа. О Бѣловодовой многаго сказать не придется. Не знаемъ, что изъ нея выйдетъ далѣе, но покуда это совершенно бѣлое мѣсто романа: ни контуровъ, ни свѣта, ни тѣней. Отъ души ея не видать даже хвостика, для внѣшняго опредѣленія ея также многаго не достаетъ, такъ напр. въ типъ аристократки она не годится. Если такой непостижимостью авторъ прикрылъ ее, въ началѣ романа, намѣренно, то онъ вполнѣ достигъ своей цѣли.

Лучше всѣхъ лицъ вышла покуда бабушка Бережкова: милый и живой образъ. Не дуренъ также Леонтій Козловъ и жена его. Марѳинька только задумана хорошо; говорить-же объ Вѣрочкѣ, сестрѣ ея, пока не слѣдуетъ; авторъ собирается, какъ кажется, сдѣлать изъ нея что-то очень высокое, и чуть ли не на манеръ тѣхъ глубокихъ, загадочныхъ, «съ печатью особаго избранія на челѣ» натуръ, которыя служили любимымъ идеаломъ писателей прошедшей натурально романтической школы. Есть и совсѣмъ плохія второстепенныя лица въ этомъ романѣ; какъ на примѣръ подобныхъ укажемъ на мрачнаго художника Кирилова, являющагося въ концѣ первой части и совѣтующаго Райскому передѣлать нарисованный имъ портретъ Софьи въ молящуюся фигуру или въ кающуюся блудницу. Что же это за странный сортъ художниковъ? Иконописцы что ли такими бываютъ? Можно быть аскетомъ-художникомъ, т. е. любить искуство до самоотверженія, и всецѣлаго посвященія ему себя и въ то же время рисовать не одних кающихся и молящихся, а и свѣтскихъ лицъ, или по меньшей мѣрѣ признавать за другими право изображать ихъ. Что Кириловъ совѣтуетъ Райскому посерьезнѣе относиться къ искуству и для этого прежде чѣмъ задаваться большими задачами, научиться рисовать, овладѣть техникой искуства — разъ двадцать перерисовывать «открытое плечо Софьи», пока оно не будетъ нарисовано правильно—это понятно и вѣрно; но что онъ совѣтуетъ въ тоже время «закрыть эту блудницу», т. е. вмѣсто тѣла нарисовать драпировку—это не вѣрно и смѣшно.

Общее впечатлѣніе романа таково,—какъ будто онъ былъ написанъ лѣтъ пятнадцать, а то и больше тому назадъ, не былъ и тогда конченъ и отдѣланъ, а теперь, при полномъ изданіи сочиненій русскихъ авторовъ, включается въ собраніе произведеній г. Гончарова, какъ вещь могущая интересовать наставшее для него потомство, въ какомъ нибудь отношеніи.

Отнесясь такъ строго и неблагосклонно къ недостаткамъ романа, мы были бы очень несправедливы, если бы не упомянули о его хорошихъ частяхъ. Лучшимъ мѣстомъ всего напечатаннаго изъ «Обрыва», будутъ въ первой части главы отъ VI до XIII включительно, занятыя біографіей Райскаго. Это мѣсто аналогическое съ лучшимъ мѣстомъ Обломова, именно «Сномъ Обломова». Вообще тамъ, гдѣ авторъ не задается никакой особенной темой или *идеей*, гдѣ онъ остается только художникомъ, а также гдѣ онъ «не мажетъ», а долженъ писать сжато, (какъ это необходимо во всѣхъ вводныхъ частяхъ или отступленіяхъ), тамъ онъ безподобенъ. По этимъ мѣстамъ надо изучать Гончарова и изъ нихъ только поймешь, въ чемъ его сила, прелесть и слава. Тутъ все, начиная отъ явленій душевной жизни выведенныхъ лицъ и до малѣйшей подробности какого-нибудь «пестраго сора фламандской школы», черты большаго мастера. Яркость красокъ, теплота колорита и сила экспрессіи (говоря языкомъ живописи) лежатъ на подобныхъ эскизахъ г. Гончарова; и какое при этомъ правдиво-простое и человѣческое, любвеобильное отношеніе автора къ жизни. Страницы біографіи Райскаго, какъ и «Сна Облома» принадлежатъ хрестоматіи лучшихъ произведеній русскаго искуства.

Мы надѣемся, что г. Гончаровъ не посѣтуетъ на это указаніе несовершенствъ его романа, потому что онъ и самъ повидимому сознавалъ ихъ. Онъ предпослалъ своему роману нѣсколько объяснительныхъ словъ, напоминающихъ извѣстныя извѣщенія режисера: что г. такой-то или г-жа такая-то по причинѣ нездоровья, пѣть или играть сегодня могутъ только съ трудомъ и потому заранѣе просятъ публику быть снисходительной. Публика при этомъ дѣлаетъ обыкновенно кислую гримасу. Г. Гончаровъ, въ своемъ обращеніи къ читателямъ сообщаетъ имъ, что по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, романъ этотъ писался медленно, урывками, по нѣскольку главъ въ годъ, чѣмъ нарушалось единство въ исполненіи труда, который, ниже, онъ самъ называетъ «запоздалымъ». Этимъ дѣйствительно объясняется достаточно указанныя нами недостатки романа—его анахронизмъ, несовременность и растянутость, при частыхъ повтореніяхъ.

Сцены и типы изъ комедіи «Фролъ Скабѣевъ».

Представляя въ нынѣшнемъ номерѣ сцены и типы изъ «Фрола Скабѣева», г. Аверкіева, мы считаемъ не лишнимъ написать нѣсколько объяснительныхъ словъ къ рисунку художника. На рисункѣ изображены двѣ сцены: первая и послѣдняя, и нѣсколько головокъ, портретовъ гг. артистовъ съ соотвѣтствующей гримировкой, костюмами и головными уборами.

Начнемъ съ объясненія сценъ. Вверху нарисована первая картина перваго дѣйствія. Сцена изображаетъ посадъ близь Новагорода. Декорація этой сцены писана г. Бочаровымъ, однимъ изъ лучшихъ русскихъ декораторовъ. Зима особенно удается г. Бочарову: здѣсь онъ полный хозяинъ дѣла и соперниковъ у него нѣтъ. При этомъ нельзя не вспомнить его декораціи къ живой картинѣ «Морозъ Красный Носъ», поставленной въ прошломъ году въ клубѣ художниковъ. Декорація посада замѣчательна своею художественною правдивостію: русская зима на лицо. Огромные сугробы снѣга, бѣдныя лавчонки, строенные на живую нитку изъ лубка, большіе дома въ два жилья, обвѣшенные блестящими на солнцѣ сосульками, вдали церковь, направо вдали-же часовня. На первомъ планѣ по одну сторону кружало, съ обычнымъ своимъ украшеніемъ елкой, по другую сторону—лавчонка подъячаго. На картинкѣ изображенъ тотъ моментъ, какъ Фролъ, надувшій передъ тѣмъ великъ-боярича и взявшій съ него деньги за свою собственную поимку, только-что укатилъ съ другомъ своимъ Лычиковымъ. Великъ-бояринъ, смотрѣвшій какъ они поѣхали, оборачивается и видитъ: подъячій и его собственный дворецкій, пали ему въ ноги, прося не казнить за то, что допустили надуть его. Дворецкій и подъячій знали хорошо Фрола, но не посмѣли выдать его, боясь кнутовъ пріятеля Фролова, Лычикова, который хотѣлъ уже подъячаго бросить въ прорубь за челомбитье на Фрола. Внизу картины изображена послѣдняя сцена: сцена примиренія Фрола съ семействомъ увезенной имъ дочери стольника Нардынъ-Нащокина: старуха—Нащочиха смотритъ на своего зятя «хорошъ ли онъ», а старикъ, ея мужъ, ласкаетъ брата Фрола, Лаврушу. Художникъ нѣсколько отступилъ отъ піесы, изобразивъ на картинѣ два момента, совершающіеся разновременно, но общій характеръ сцены примиренія выдержанъ вѣрно. Лица очень похожи, особенно мужскія.

Переходимъ теперь къ головкамъ. Въ серединѣ изображенъ Фролъ Скабѣевъ (*г. Самойловъ*) въ трехъ видахъ: какъ онъ есть, монастырскимъ ключникомъ и старухой ворожеей. Фролъ переодѣвается старухой, чтобъ попасть въ теремъ молодой Нащокиной, а ключникомъ, чтобъ увезти ее изъ дому во время отсутствія родителей. Эти три головки, даже для людей никогда не видавшихъ г. Самойлова, могутъ дать понятіе до какой степени совершенства онъ довелъ гримировку. Въ этомъ читатели «Всемірной Иллюстраціи» еще больше убѣдятся въ одномъ изъ слѣдующихъ №№, когда будетъ помѣщенъ портретъ этого высоко-талантливаго артиста и двадцать четыре его гримировки. Рисунокъ этотъ уже приготовляется г. Шарлеманемъ.

Остальныя лица слѣдующія: налѣво, считая сверху, Аннушка (*г-жа Яблочкина 1*), Нащокинъ (*г. Григорьевъ 1*) и мужикъ (*г. Горбуновъ*); направо: Варюша, сестра Фрола (*г-жа Подобѣдова 2*), Лычиковъ (*г. Степановъ*) и подъячій (*г. Шемаевъ*).

Въ послѣдней сценѣ участвуютъ: гг. Самойловъ 1, Григорьевъ 1, Степановъ, Леонидовъ (Лычиковъ-отецъ), г. Петровскій (дворецкій Нащокина), в-къ Волковъ (Лавруша) и г-жи Яблочкина 1, Линская, Подобѣдова, Громова (мамка) и Александрова (сѣнная дѣвушка).

На рисункѣ изъ первой сцены изображены: гг. Бродниковъ (великъ-бояринъ), Шемаевъ (подъячій), Сосновскій 1 (великъ-боярскій дворецкій) и слуги.

Процессія масляничнаго быка (Boeuf-gras) въ Парижѣ.

Масляница, какъ общественный культъ, какъ шумная предшественница великаго поста, существовала у разныхъ народовъ подъ разными име-

Сцена перваго акта.

Сцена пятаго акта

Сцены и типы изъ комедiи г. Аверкiева „Фролъ Скабѣевъ". *(Рисовалъ С. Александровскiй, грав. Л. А. Серяковъ).*

Процессія масляничнаго быка (boeuf-gras) въ Парижѣ.

нами. Новѣйшее имя ея «Карнавалъ» филологи производятъ отъ «caro» и «vale», что значитъ приблизительно: «мясо прощай». Карнавалъ-масляница заключаетъ собою цѣлый рядъ зимнихъ празднествъ, начинавшихся искони вѣковъ со святокъ и оканчивавшихся къ великому посту. Основою всѣхъ ихъ въ Европѣ служили сатурналіи Рима, приходившіяся какъ разъ ко времени нашего Рождества.

Сатурналіи представляютъ собою одинъ изъ главнѣйшихъ праздниковъ имперіи цезарей. До времени Августа довольствовался этотъ праздникъ однимъ только днемъ, позже распространился онъ на цѣлую недѣлю. Цѣль его была: напомнить собою то золотое время царства Сатурна во вселенной, когда всѣ люди были равны. Въ воспоминаніе этого времени рабамъ давалась полная свобода. Они рядились въ пурпуръ и золото, разъигрывали королей, одѣвали на себя всѣ внѣшнія отличія полной гражданственности, приглашались господами своими въ гости и на обязанности господъ лежало прислуживать приглашеннымъ (см. Макробій—Saturn. 1, 2). Безчинства и распущенность находили, конечно, въ этихъ празднествахъ обильную пищу. Во 2 и 3 вѣкѣ послѣ Христа сатурналіи сдѣлались разсадниками разврата и достойными стать любимѣйшимъ праздникомъ гульливаго и разлагавшагося Рима.

Идея переодѣваній и, кроющаяся за нею, идея полнаго равенства, перешла въ христіанскую Европу, преобразовавшую ихъ въ святки, и на всѣ зимніе праздники до масляницы-карнавала включительно. Собственно масляница (конецъ февраля, мартъ) имѣла свой первообразъ въ луперкаліяхъ Рима, въ процессахъ дураковъ, лисицъ, ословъ и пр., разъигрывавшихся въ средніе вѣка. Все разнообразіе именъ и порядка этихъ праздниковъ, наполняющихъ собою зимнее время, время неподвижности сельскихъ работъ и сгущенія городскихъ населеній, имѣетъ однако, не смотря на народъ и географическое положеніе страны, одну вышеупомянутую общую черту: обязательность переодѣванія. Въ Тиролѣ существуетъ «Huttlertanz», замѣнившій языческій праздникъ Иріаса; гаванскіе негры работаютъ круглый годъ въ ожиданіи 6 января и праздника «Трехъ Королей», съ тѣмъ, чтобы провести этотъ день шумно и весело, переряжаясь во всевозможныя платья; далеко за моремъ въ Калифорніи существуетъ тоже что-то вродѣ Сатурналій (Venegu, Hist. of California). Словомъ, куда бы ни взглянули мы, въ какое бы время зимнихъ мѣсяцевъ не выслѣдили мы народный праздникъ, вездѣ увидѣли бы одно и тоже: ряженыхъ и крашеныхъ, щеголяющихъ внѣшностью имъ непринадлежащею.

Обращаясь къ современнымъ намъ центрамъ европейской жизни мы встрѣчаемъ масляницу проводимою вездѣ болѣе или менѣе торжественно. Кто не слыхалъ о карнавалѣ Рима и Венеціи, кто не знаетъ о Venerdi Gnoccolare города Вероны, кто не видалъ ихъ хотя на картинахъ? Особеннымъ блескомъ отличались въ два послѣдніе года карнавалы въ Лейпцигѣ. Они устраивались обществомъ художниковъ—веселыхъ и беззаботныхъ людей, существующимъ подъ фирмою «Klapperkasten» (въ переводѣ, ближе всего, «трещотка») съ подмогою двухъ другихъ подобныхъ же обществъ. На время карнавала создано было отдѣльное царство, назначено министерство, предпринимались поѣздки, устраивались вечера. Принцемъ карнавала избранъ былъ Graf von und zu Dattenberg. Весь городъ принималъ участіе въ блестящей и красивой процессіи, въ центрѣ которой ѣхали на коняхъ двѣ лягушки, Бисмаркъ, Наполеонъ III и Кладдерадачъ, отличавшіеся артистически схожими, но чрезмѣрно большими головами.

Чтобы представить читателю одно изъ масляничныхъ празднествъ, мы выбрали, на этотъ разъ процессію масляничнаго быка (boeuf-gras) въ Парижѣ. Процессія эта имѣетъ мѣсто въ пятницу. Уже съ утра толпится народъ по улицамъ, назначеннымъ для обхода съ этимъ чудовищемъ современной скотологіи, и ужъ кто-же умѣетъ толпиться красивѣе и пестрѣе парижанъ? Красиво, изящно толпиться — это цѣлая наука! Если день хорошъ, прогулка предвидится удачная, толпамъ этимъ нѣтъ счету и удвоенное число полисменовъ работаетъ возможно вѣжливо, съ вѣчнымъ «s'il vous plait» на устахъ, направляя толпы къ той или другой сторонѣ.

Задолго до этого завѣтнаго утра, гдѣ-нибудь въ Бретани или Нормандіи, задумываетъ дородный поселянинъ выкормленіе масляничнаго быка. Премія назначается большая, конкурентовъ много и выкармливаніе должно производиться съ толкомъ и разстановкою. Породистое животное, выбранное изъ сотни другихъ, составляетъ, въ теченіе мѣсяцевъ, заботу и хозяина и его семьи. Быка заставляютъ ѣсть мучительно много, ему не даютъ ходить почти совершенно и выбранный быкъ толстѣетъ не по днямъ, а по часамъ. Купленный которымъ нибудь изъ богатыхъ парижскихъ мясниковъ, ну хоть бы Дювалемъ, перевозится онъ со всевозможною осторожностью въ столицу Франціи.

Попасть быку на торжественую колесницу не такъ-то легко. Не только счетъ фунтовъ даетъ ему пальму первенства, но и красота статей и масти. Выборные отъ цѣлаго сословія участвуютъ въ обсужденіи, и сколько интригъ, сколько таинственныхъ пружинъ пускается въ ходъ для полученія желаемой преміи. На завтра процессія. Быка чистятъ и моютъ, золотятъ рога, обвѣшиваютъ лентами.

Утромъ рано, въ одномъ изъ пригородовъ собираются участники праздника. Двѣ колесницы высятся между ними. На одну поставятъ быка, на другую усадятъ женщинъ въ бѣлыхъ платьяхъ, съ вѣнками на головахъ, нарумяненныхъ и набѣленныхъ. Между ними повезутъ маленькаго бога любви Амура. Понятно, кто эти женщины и Амуръ. Дать везти себя по городу, на показъ всѣмъ и каждому, тутъ нужно или безконечно много смѣлости, или сильно голодать. Эта колесница женщинъ производитъ на мало мальски нервнаго зрителя впечатлѣніе тяжолое, безотрадное... Но оставимъ это читатель. Процессія готова. Быкъ и женщины, окруженные и обвѣшенные гирляндами уставлены на мѣста. Имъ будутъ сопутствовать всадники въ рыцарскихъ и другихъ костюмахъ. Всадники эти никто другой какъ обрыцаревшіеся на одинъ день мясники. Впереди шагаетъ музыка, тосты раздаются всторонѣ и процессія началась... **С.**

Музыкальное общество въ Псковѣ.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»)

20 января въ залѣ псковскаго дворянскаго собранія читанъ первый отчетъ этого общества, утвержденнаго годъ и четыре мѣсяца назадъ, и мы имѣли возможность убѣдиться, что будущность общества обезпечена. Прежде, чѣмъ говорить о доходахъ и расходахъ общества, скажемъ нѣсколько словъ объ его основаніи и цѣли.

Нѣсколько любителей, въ продолженіи мѣсяцовъ правильно собиравшіеся для занятій хорошей и серьезной музыкой, рѣшили перенести свои музыкальныя упражненія изъ частныхъ гостинныхъ въ публичную залу, съ цѣлью дать возможность участвовать въ нихъ наибольшему числу любителей, а также для того, чтобы доставить обществу пріятное развлеченіе въ долгіе зимніе вечера. Написанъ былъ уставъ, утвержденный правительствомъ съ нѣкоторыми, весьма незначительными измѣненіями; цѣль общества развивать музыкальный вкусъ и способствовать музыкальному образованію, а также давать концерты въ пользу бѣдныхъ.

Всякій, безъ исключенія, можетъ сдѣлаться членомъ общества, если со стороны директоровъ не будетъ сдѣлано никакихъ законныхъ къ тому препятствій. Дѣйствительные члены общества вносятъ ежегодно по 3 р. с., члены же слушатели по 5 руб; посторонніе лица, желающія слушать концерты общества, платятъ по 1 р. за входъ. Уставъ общества опредѣляетъ для него пять директоровъ и двухъ дирижеровъ для оркестра и хора.

Члены общества собираются два раза въ недѣлю для хоровыхъ спѣвокъ и даже чаще, если общество готовится дать концертъ. На эти вечера, лица, не числящіяся членами общества, могутъ быть вводимы членами безплатно.

Разъ въ мѣсяцъ дается музыкальный вечеръ, на которомъ исполняются разученные хоры и участвуютъ солисты. Въ теченіе зимы общество даетъ два или три концерта и участвуетъ въ устройствѣ концертовъ въ пользу бѣдныхъ.

Какъ всякое новое предпріятіе, музыкальное общество въ Псковѣ въ первый годъ своего существованія встрѣтило различныя непредвидѣнныя затрудненія и предубѣжденія со стороны одной части псковскаго общества. Большая часть лицъ, принимавшихъ участіе въ репетиціяхъ принималась весьма охотно за дѣло, но нельзя не сознаться, что почти всѣ они не имѣли извѣстной подготовки, необходимой для исполненія такой серьозной музыки, какъ музыка Шумана, Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова и проч., но все это мало помалу устранилось и все устроилось къ общему удовольствію. Каждый изъ слушателей испытывалъ высокое наслажденіе, когда нѣкоторые изъ членовъ музыкальнаго общества артистически исполняли свои партіи соло въ пѣніи или на фортепіано. Такимъ образомъ псковское общество имѣетъ теперь нѣкоторую возможность удовлетворять своимъ артистическимъ потребностямъ.

Мы съ удовольствіемъ должны признаться, что интересъ и любовь къ хорошей музыкѣ возрастаетъ въ нашемъ городскомъ обществѣ очень быстро, также точно какъ все чаще и чаще является потребность улучшить свое музыкальное образованіе; самыя развлеченія общества имѣютъ теперь болѣе возвышенную форму. Музыкальное общество каждому даетъ средство провести пріятно время. Можно вполнѣ пожелать, чтобы общество это, явившееся какъ необходимое удовлетвореніе извѣстной потребности общественной жизни нашего города, встрѣтило бы себѣ подражаніе и въ другихъ отдаленныхъ городахъ нашего обширнаго отечества, гдѣ общественная жизнь страдаетъ вообще однообразіемъ и скукою.

За исключеніемъ суммы, которую общество имѣло удовольствіе удѣлить для удовлетворенія благотворительной цѣли, оно, по своему отчету, представило очень удовлетворительный результатъ. Послѣ пятнадцати мѣсяцевъ своего существованія доходы и расходы общества, по упомянутому отчету представляютъ слѣдующія цифры:

Сборъ съ трехъ концертовъ. . .	316 р. 10 к.
Сумма членскихъ взносовъ. . .	335 » 41 »
Итого:	651 р. 51 к.
Расходы.	
Содержаніе начальнику хора . .	75 р.
Прислугѣ, настройщику и проч.	89 » 90 »
Освѣщеніе и отопленіе	57 » 90 »
Переписка нотъ, бумагъ и проч..	80 » 96 »
Итого:	273 р. 76 к.

Итого въ приходѣ состояло 377 р. 75; на покупку фортепіано истрачено 414 руб. 24 к., изъ нихъ наличными 314 р. 23 к. Итого въ остаткѣ 63 р. 52 к.

Слѣдуетъ прибавить къ этому, что наше дворянство уступило въ распоряженіе общества двѣ залы, одну для репетицій, а другую для концертовъ.

Общество имѣетъ намѣреніе образовать цѣлый оркестръ любителей на свои собственныя средства. Общество также открыло за весьма умѣренную плату курсъ теоріи музыки, курсъ сольфеджіо и уроки игры на фортепіано; для учениковъ устроена небольшая библіотека музыкальныхъ сочиненій и нотъ. **М.**

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ *).

Новая піеса г. Островскаго.—Что было причиною ея неуспѣха?—Игра актеровъ.—Совѣты русскимъ актрисамъ.—Нѣсколько словъ о г-жѣ Делапортъ.

Въ бенефисъ г-жи Линской, 29 января, дана была новая пятиактная комедія г. Островскаго «Горячее Сердце». До этого она шла въ Москвѣ и ни тамъ, ни у насъ никакого успѣха не имѣла; даже болѣе, имѣла положительный неуспѣхъ, что чуть ли не впервые случается съ г. Островскимъ. Комедія эта напечатана и потому распространяться о ея содержаніи нечего, тѣмъ болѣе, что и разсказать ее сколько-нибудь осмысленно крайне-трудно. Въ комедіи этой собраны разныя безобразія, дикости и «правонарушенія», (грѣхъ противъ седьмой заповѣди, воровство и пр.), совершаемыя какими-то одичавшими, оглупѣвшими, оскотинившимися людьми, — долженствующими изображать собой русскихъ купцовъ, мѣщанъ и уѣздныхъ властей, лѣтъ за тридцать тому назадъ. Къ этой крайне грубой и плоской карикатурѣ на русскую жизнь пришитъ бѣлыми нитками главный *сюжетъ* комедіи, для того, чтобы сдѣлать въ ней нужную для комедіи интригу. Нѣкто Параша, столь-же похожая на живое лицо, какъ пряничная фигура—на человѣка, но выдаваемая авторомъ за «горячее сердце», за дѣвушку съ чистой душой и рѣшительнымъ нравомъ. Но это пародія на высокій характеръ является только аксесуаромъ въ драматическихъ картинахъ

---

*) «Всемірная Иллюстрація» будетъ помѣщать въ своемъ театральномъ обозрѣніи только разборы болѣе замѣчательныхъ піесъ, считая излишнимъ упоминать даже о тѣхъ «бенефисныхъ печеніяхъ», которыя не доживаютъ до третьяго представленія; они, засоряя репертуаръ, утомляя зрителей и актеровъ, даются единственно для доказательства, что въ Россіи пропасть плохихъ драматурговъ. *Ред.*

россiйскихъ мерзостей, для того чтобы обратить ихъ изъ просто-картинъ въ комедiю. Главный-то смыслъ комедiи, для чего она вся задумана, надо искать въ этихъ мерзостяхъ. Вотъ благодарная работа для критиковъ съ гражданскими мотивами. Пала эта комедiя вполнѣ; общество и критика отнеслись къ ней не только холодно, но съ какой-то досадой и злымъ неодобрѣнiемъ. А между тѣмъ нѣкоторые прогресивные Бобчинскiе и Добчинскiе очень радѣли объ ея успѣхѣ, столь по-сердцу и по-уму пришлась она имъ! Они провозглашали, что сiе новое произведенiе г. Островскаго, великаго знатока темныхъ сторонъ русской жизни, должно затмить собою дѣйствительно великое произведенiе поэта тѣхъ же сторонъ, именно «Ревизора» Гоголя. Но увы! сей Ревизоръ высокопросвѣщенныхъ Бобчинскихъ и Добчинскихъ, хотя и ломался похлестаковски, но никого ни на минуту не надулъ собою. Вотъ какъ рѣшительно и далеко разошлись между собою общество и извѣстная фракцiя нашихъ политически-литературныхъ партiй. Въ чемъ послѣдняя усмотрѣла лучшее слово Островскаго, наибольшее выраженiе его таланта, въ томъ общество увидало ослабленiе его таланта (дай Богъ, чтобы только случайное и временное), а отъ самаго произведенiя отвернулось почти что съ отвращенiемъ. Общество повидимому не понимаетъ какой смыслъ или какую заслугу могутъ имѣть въ настоящее время такiя насмѣшки надъ русской жизнью, намѣренное обезображенiе ея лицъ и типовъ до неузнаваемости въ нихъ образа божiя, подборъ однихъ мрачныхъ или грязныхъ сторонъ русскаго быта и отрицательное къ формамъ этого быта отношенiе художника; не понимаетъ общество какому богу и для чего нужны эти закланiя правды дѣйствительной и правды художественной, на какой алтарь кладутся кровныя жертвы. Не безъ улыбки (хотя можетъ и сожалѣнiя) прочтетъ оно умственныя сатурналiи и судороги фантазiи господина Н. Щедрина, не прочтетъ вѣроятно вовсе похожденiй какихъ-то «безпечальныхъ» канибаловъ г. Левитова, но недоумѣваетъ и обижается, видя и г. Островскаго, шествующимъ по одному съ ними пути и на ономъ преуспѣвающаго, Островскаго — творца русскаго народнаго театра, родоначальника народной драмы!

Разыграна была эта пiеса хорошо, на сколько можетъ быть хорошо разыграна неудачная комедiя. Г. Васильевъ 2 сдѣлалъ все, что могъ изъ доставшейся ему роли перепившагося купца Курослѣпова; роль слащеватаго Гаврилы дала случай убѣдиться публикѣ въ несомнѣнномъ дарованiи малоизвѣстнаго и рѣдко играющаго актера г. Калугина. Онъ оттѣнилъ личность Гаврилы большой задушевностью и теплотой. Желательно было бы почаще встрѣчать имя этого многообѣщающаго молодаго актера на афишахъ. Объ игрѣ г. Самойлова (городничiй Градобоевъ) ничего сказать не придется, потому что онъ вовсе не игралъ, и въ настоящее время даже совсѣмъ передалъ свою роль другому; говоримъ это вовсе не въ упрекъ г. Самойлову; на сколько онъ былъ долженъ игратъ, чтобы не портить ансамбля, онъ игралъ; но требовать, чтобы такой высокiй художникъ-актеръ вносилъ во всякую роль всю силу своего дарованiя и поднималъ ее до типическаго лица, — было бы несправедливо; особенно когда онъ знаетъ, что въ той или въ другой плохой роли ему придется появиться передъ публикой самое ограниченное число разъ. Г-жа Линская была очень хороша. Что касается до г-жи Струйской, то уважая силу ея личной, субъективной чувствительности, весь избытокъ стоновъ и слезливости, которыя она проявляетъ во всѣхъ своихъ драматическихъ роляхъ, — мы все-таки должны ей напомнить, что одними нервами не создать живого лица, или характера на сценѣ. Пусть она даже блѣднѣетъ истинно, пусть не притворно, а естественно скривится ея лицо въ судорожную улыбку, пусть ея голосъ не нарочно, а дѣйствительно дрожитъ, прерывается, захлебывается — и все таки, цѣня въ ней усердiе, мы останемся недовольны, видя (какъ напр. въ разбираемой комедiи), не Парашу, въ исполненiи г-жи Струйской, а г-жу Струйскую, безуспѣшно силящуюся пережить положенiя Параши.

Чтобы понять, какъ полно могутъ быть слиты внутренняя, личная искренность съ правдой сценической, вѣрностью данному авторомъ лицу, и какое драматургическое совершенство этимъ достигается, надо смотрѣть, изучать и стараться постигнуть великую Марiю Делапортъ — этотъ блестящiй лучъ сѣренькаго царства французскаго театра. Внутреннiй человѣкъ, мiръ души стоятъ въ ея игрѣ на первомъ планѣ; но не себя, не свою душу обнажаетъ она передъ публикой (какъ ни прекрасна должна быть душа у такого большаго таланта), а душу изображаемаго ею лица, во всѣхъ переживаемыхъ имъ положенiяхъ. Оттого-то роли, создаваемыя Марiей Делапортъ запечатлѣваются на памяти зрителя съ яркостью пластическихъ изображенiй и въ тоже время живутъ всей полнотой душевной жизни.

Въ воскресенье 2 февраля былъ бенефисъ г-жи Делапортъ. Бенефицiантка появилась въ комедiи Альфреда де Мюссе «Carmosine» и водевилѣ «Les toilettes tapageuses». Пiесу Мюссе постигла участь другой его пiесы, данной въ бенефисъ г. Вормса: «On ne badine pas avec l'amour» Обѣ крайне не понравились со сцены. Да не для сцены и писаны эти вещи и нечего ихъ на сцену ставить. Эксцентрическая душевная задача, разрѣшаемая мѣрой тончайшихъ музыкальныхъ, такъ сказать, душевныхъ ощущенiй, при отсутствiи всякого внѣшняго дѣйствiя или интриги — составляютъ ихъ содержанiе. Букетъ такой поэзiи доступенъ только при чтенiи и совершенно испаряясь со сцены, оставляетъ послѣ себя одну нестерпимую скуку. Даже живописная игра г-жи Делапортъ не спасла вещи и публика жестоко истомилась комедiей. Содержанiе ея въ томъ, что дочь одного палермскаго аптекаря (дѣйствiе происходитъ въ средние вѣка, въ эпоху рыцарства), влюбилась съ одного взгляду въ короля, и сохнетъ по немъ. Король это узнаетъ, обласкиваетъ дѣвушку; отдаетъ замужъ за ея бывшаго жениха, поступившаго къ нему въ войско, а самъ въ награду за такую пламенную любовь избираетъ ее своей дамою и обѣщается носить всегда ея цвѣта и эмблемы, при чемъ даритъ ее поцѣлуемъ въ чело. Занимаетъ этотъ сюжетъ три акта.

«Les toilettes tapageuses» вознаградили публику за скуку «Carmosine». Делапортъ была въ этомъ водевилѣ безподобна. Изъ пустой водевильной роли глянулъ такой живой и симпатичный образъ, ребенка-женщины, тѣшащейся нарядами, какъ дитя куклами, — что не забыть его никогда тому, кто видѣлъ хоть разъ... Не могу я писать о Делапортъ; не улеглось еще во мнѣ восторженное ей поклоненiе и я спѣшу скорѣе перестать, чтобы замѣтка моя не обратилась въ акафистъ этой безподобной артисткѣ, этой жрицѣ чистаго и святаго искусства.

Лунинъ.

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦIИ И НАУКЪ.

МЕТЕОРОЛОГIЯ.

Большинство кораблей англiйскаго флота и купеческихъ кораблей снабжены въ настоящее время громовыми отводами системы Уильяма Гарриса. Сначала утверждали, что громоотводы эти могутъ быть полезны только для деревянныхъ судовъ; но опытъ показалъ, что они могутъ принести существенную пользу для всѣхъ судовъ. Панцырный фрегатъ «The Ocean» находясь недавно въ японскомъ морѣ, во время одной изъ грозъ, о которыхъ у насъ въ Европѣ не имѣютъ никакого понятiя, обязанъ своему спасенiю единственно громоотводу. Безпрерывные удары молнiи, падавшiе на этотъ корабль, вслѣдствiе присутствiя на немъ громоотвода, не причинили ему никакого вреда.

ГЕОЛОГIЯ.

Въ Ильзинскомъ озерѣ, въ Лифляндiи, находится островъ, который перiодически является на поверхности воды и снова погружается на дно. Во время жаркаго лѣта на днѣ озера происходитъ очень сильное развитiе газовъ и тогда изъ глубины воды появляется черная масса, имѣющая видъ надутаго пузыря. Впродолженiе лѣта, этотъ необыкновенный островъ покрывается травою и водяными растенiями. Но какъ только ночи дѣлаются холодными, развитiе газовъ уменьшается; островъ спадаетъ постепенно и при появленiи морозовъ опускается на дно озера.

— Недавно въ Англiи, въ графствѣ Саутерлэндъ, нѣкто Гильхристъ изъ Гельмсдаля, работавшiй нѣсколько лѣтъ въ австралiйскихъ рудникахъ, нашелъ въ цескѣ одного ручья, незначительное количество золота; его поразила формацiя данной мѣстности съ золотоносными мѣстностями въ Австралiи, на этомъ основанiи онъ сдѣлалъ нѣсколько изслѣдованiй въ аллувiальномъ слоѣ русла ручья и нашелъ золото. Старые, опытные австралiйскiе и ново-зеландскiе рудокопы, на основанiи извѣстныхъ признаковъ, увѣряютъ, что Kildouan strain, мѣсто гдѣ именно найдено золото, обѣщаетъ очень многое.

— Умершiй недавно д-ръ Фальконе въ костяныхъ пещерахъ острова Мальты нашелъ скелетъ слона (Elephas Melitensis) вышиною только въ $4^1/_4$ или $4^1/_2$ фута. Послѣ него пещеры эти были изслѣдованы Бусколи, который нашелъ скелетъ слона еще меньшаго роста, отъ $2^1/_2$ до 3 футовъ (E. Falconeris). Если-бы эта порода жила въ настоящее время, то вѣроятно была бы одомашнена, какъ наши собаки.

Статистика.

— Статистическiя изслѣдованiя, обнародованныя недавно въ «Annuaire du Bureau des longitudes», показываютъ, что изъ каждыхъ 7 дѣтей, родившихся въ Парижѣ въ 1867 году, 10 родились въ госпиталяхъ, богадѣльняхъ или тюрьмахъ; точно также изъ каждыхъ 40 человѣкъ, умершихъ въ Парижѣ въ продолженiи того же года, 10 умерли или въ тѣхъ же учрежденiяхъ или же были найдены мертвыми и выставлены въ домѣ для мертвыхъ тѣлъ (morgue).

Премiи.

— Нѣкто Женье, умершiй недавно въ Парижѣ, завѣщалъ французской академiи наукъ ежегодный доходъ въ 4000 франковъ для содержанiя одного бѣднаго ученаго, который сдѣлаетъ какiя нибудь важныя научныя изслѣдованiя.

—Премiя итальянскаго профессора Рибери въ 20.000 лиръ, назначенная за лучшее сочиненiе по части хирургiи, присуждена Туринскою медицинскою академiею профессору тюблигенскаго университета Брунсу за его хирургическую ларингоскопiю.

Художество.

—Въ Мюнхенѣ въ нынѣшнемъ году будетъ открыта международная выставка художественныхъ произведенiй въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ она не будетъ ограничиваться только произведенiями живописи и скульпторы, но будетъ распространена и на произведенiя искуства гравированiя и литографiи, фотографiи и архитектуры.

Разныя новости.

— Одна французская газета, издаваемая въ С. Омерѣ сообщаетъ, что тамъ недавно въ одномъ прудѣ поймали карпа вѣсомъ въ 50 фунтовъ; къ хвосту этого карпа было прикрѣплено кольцо съ надписью: «Выпущенъ 15 апрѣля 1697 года. I. M.; вѣсомъ два фунта». Такимъ образомъ карпъ этотъ прожилъ болѣе 170 лѣтъ.

— Въ одной нѣмецкой деревнѣ, Наденслебенѣ, въ которой считается до 500 жителей, въ прошедшемъ 1868 году не было ни одного смертнаго случая. Тоже самое и въ томъ мѣстѣ случилось 160 лѣтъ тому назадъ, въ 1708 году. Но въ тоже же время въ теченiе года родилось только 9 человѣкъ, а въ 1868 году родилось вдвое болѣе—18.

Проектъ международнаго монумента, въ память прорытiя суэзскаго канала.

Секретарь турецкаго посольства въ Парижѣ, Фаустинъ Главани сдѣлалъ предложенiе поставить памятникъ, въ память прорытiя суэзскаго канала,— при устьи самаго канала. Представленный имъ проектъ этого памятника, изображенный на нашемъ рисункѣ, слѣдующiй:

Памятникъ долженъ имѣть видъ большой заостренной пирамиды, съ широкимъ основанiемъ, египетской архитектуры; на ней будутъ барельефныя украшенiя, представляющiя важнѣйшiя событiя изъ исторiи Египта, имѣющихъ связь съ исторiею европейской цивилизацiи, какъ напримѣръ, главнѣйшiя событiя изъ исторiи Ветхаго и Новаго Завѣта, плѣнъ Лудовика Святаго, экспедицiя Наполеона Бонапарте, прорытiе канала и т. д.

Каждая изъ сторонъ пирамиды будетъ покрыта надписью на восьми языкахъ: iероглифами, клинообразными буквами, на еврейскомъ, древнемъ греческомъ, арабскомъ, латинскомъ, турецкомъ и французскомъ. Кругомъ, на шестнадцати щитахъ, будутъ написаны имена морскихъ державъ или имена ихъ государей; на вершинѣ пирамиды будетъ поставлена статуя мира съ факеломъ въ одной рукѣ и съ масленичною вѣтвью—въ другой.

Надпись на пирамидѣ будетъ слѣдующая: «Въ 1866 году по Р. Х.—1282 г. геджры, —въ царствованiе славнаго и знаменитаго падишаха Абдулъ-Азисъ-Хана, императора турокъ, памятникъ этотъ поставленъ въ память сооруженiя суэзскаго канала, соединяющаго Европу съ Азiею, долженствующаго способствовать успѣхамъ цивилизацiи и упрочить самый тѣсный союзъ всѣхъ членовъ человѣческаго рода. Это великое созданiе мiра обязано своимъ происхожденiемъ смѣлому почину Фердинанда Лессепса и исполнено при участiи главныхъ морскихъ державъ, подъ покровительствомъ Наполеона III, императора французовъ».

Продолженiе повѣстей по недостатку мѣста отложено до слѣдующаго №.

Проектъ международнаго монумента въ память прорытія Суэзскаго канала.

АПТЕКАРСКІЕ
и
БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи № 39,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Парижъ. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Римельсъ. Мыло глицеринъ.
Д-ра **Эвенсъ.** Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра **Пьеръ.** Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
(Одеколонь.)
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. » » » Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ.)

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

AU LIN D'OR
ДЕПО ПОЛОТЕНЪ И СПЕЦІАЛЬНОСТЬ
МУЖСКАГО И ДАМСКАГО
БѢЛЬЯ

по Невскому проспекту, противъ малой Морской, въ д. № 10.

Въ С.-Петербургѣ.

По желанію Гг. Иногороднихъ высылаются **Прейсъ-куранты.**

МАГАЗИНЪ
МУЖСКАГО И ДАМСКАГО БѢЛЬЯ
и
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ТУАЛЕТА
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЮЛІЯ ФЛОРАНА
въ С.-Петербургѣ.

Въ Большой Морской, въ домѣ Кононова, № 18.

полотно, батистъ, столовое бѣлье, чулочныя издѣлія.

Желающимъ высылается Прейсъ-Курантъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ нужнымъ извѣстить гг. подписчиковъ, что неакуратность въ доставкѣ «Всемірной Иллюстраціи» зависитъ не отъ ея вины, а недавней почтовой реформы, которая требуетъ весьма много времени на изготовленіе списковъ подписчиковъ для сдачи журнала въ Газетную Экспедицію. При семъ редакція имѣетъ честь присовокупить, что всѣ требованія гг. подписчиковъ, поступающія въ редакцію, выполняются ею немедленно.

ПРОДАЕТСЯ
БОЛЬШАЯ ДАЧА
(VILLA)

Въ Лозаннѣ (Швейцаріи), расположенная въ здоровой и защищенной мѣстности, со всѣми хозяйственными удобствами, съ великолѣпнымъ видомъ на городъ Лозанну, Женевское озеро, Альпы и Юру. Цѣна 20,000 фунтовъ стерлинговъ.

Франкированныя письма просятъ присылать по слѣдующему адресу: B. Q. 441, въ экспедицію объявленій Газенштейна и Фоглера, въ Базелѣ (Haasenstein und Vogler in Basel).

Ищутъ солидныхъ агентовъ, которые могли-бы сослаться на рекомендацію нѣмецкихъ коммерческихъ домовъ, для продажи различныхъ извѣстныхъ врачебныхъ средствъ.—Значительныя выгоды въ виду. Письма посылать, франкируя, на имя доктора медиц. Кирхгоффера въ Каппелѣ (Швейцаріи) (Med. D. Kirchhoffer in Kappel (Schweiz).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 Февраля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 8.
19 ФЕВРАЛЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦIИ
ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Внутренняя и внѣшняя политика.

16 Февраля 1869 г.

Такъ какъ въ нашей газетѣ будетъ помѣщена особая статья объ университетскомъ юбилейномъ праздникѣ, то здѣсь мы коснемся этого событiя только по отношенiю Высочайшихъ милостей университету, да по отношенiю нѣкоторыхъ толковъ, возбужденныхъ въ публикѣ отсутствiемъ на юбилейномъ праздникѣ депутатовъ одного изъ университетовъ.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ С.-Петербургскому университету въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, Государю Императору угодно было выразить свое «благоволенiе и признательность» этому ученому учрежденiю, равно какъ и увѣренность, что ученое сословiе университета, проникнутое сознанiемъ своихъ высокихъ обязанностей, будетъ по-прежнему утверждать въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ знанiя, основанныя на истинѣ и добрѣ, а пользующiеся его научнымъ руководствомъ современемъ сами окажутъ услуги отечественному просвѣщенiю, государственной и общественной дѣятельности и, подобно достойнѣйшимъ изъ своихъ предшественниковъ, сослужатъ свою службу Россiи.

Охотничья группа, бронза Н. И. Либериха.

Эти, высоко-лестныя для С.-Петербургскаго университета, слова Государя Императора, сопровождались заявленiемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенiя о томъ, что Его Императорскому Величеству угодно было учредить на вѣчныя времена при университетѣ 100 стипендiй, на 300 р. сер. каждая и сверхъ того назначить единовременно сумму въ 20,000 рублей для пособiя бѣднымъ студентамъ.

Нужно-ли говорить съ какимъ восторгомъ, съ какою благодарностiю были приняты не только университетомъ, но и всѣмъ столичнымъ обществомъ эти щедрыя милости Государевы?

Обращаемся теперь къ толкамъ, о которыхъ было упомянуто выше. Всѣ присутствовавшiе на университетскомъ юбилеѣ замѣтили съ удивленiемъ, что въ числѣ многочисленныхъ депутацiй отъ ученыхъ обществъ, университетовъ и высшихъ учебныхъ заведенiй не было депутацiи отъ

университета Дерптскаго. Этотъ странный пробѣлъ становится еще страннѣе, вслѣдствіе тѣхъ фактовъ, которыми его объясняютъ. Говорятъ, что депутація отъ Дерптскаго университета своевременно прибыла въ Петербургъ и привезла съ собою поздравительный адресъ, но адресъ этотъ былъ составленъ *на нѣмецкомъ языкѣ.* Депутатамъ было замѣчено неудобство такой редакціи адреса и предложено привѣтствовать С.-Петербургскій университетъ, если уже не на русскомъ, то по крайней мѣрѣ на латинскомъ языкѣ, составляющемъ нейтральный языкъ ученыхъ сословій, но депутаты, снесшись съ пославшимъ ихъ университетомъ, отвѣчали отказомъ на предлагаемое имъ измѣненіе и воздержались отъ участія въ юбилейномъ праздникѣ.

Мы отъ души желали бы, чтобъ передаваемые нами здѣсь, со словъ другихъ газетъ, толки оказались невѣрными, потому что образъ дѣйствія, приписываемый ими ученому учрежденію, входящему въ число ученыхъ учрежденій Россійской Имперіи—болѣе чѣмъ страненъ.

Въ концѣ нынѣшней недѣли въ Петербургѣ и во многихъ другихъ городахъ Россіи праздновался другой юбилей, значеніе котораго имѣетъ огромную важность не для одной только Россіи, но и для всего славянскаго міра. 14 февраля исполнилось тысячу лѣтъ со времени кончины св. Кирила, просвѣтителя Славянъ и изобрѣтателя славянской азбуки, извѣстной до сихъ поръ подъ именемъ «Кирилицы.» Въ Петербургѣ день этотъ былъ отпразднованъ съ особенною торжественностію. Учебныя заведенія были освобождены отъ занятій, въ Исакіевскомъ Соборѣ было совершено торжественное богослуженіе, въ которомъ священнодѣйствовали всѣ высшіе іерархи руской православной церкви, находящіеся въ настоящее время въ нашей столицѣ. Стеченіе народа въ Соборѣ было огромное. Послѣ обѣдни въ придворной пѣвческой капеллѣ былъ духовный концертъ, составленный изъ древнѣйшихъ пѣснопѣній, исполненныхъ на различные славянскіе «распѣвы», а вечеромъ происходило торжественное засѣданіе петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, на которомъ, между прочимъ, было объявлено объ учрежденіи Кирило-Меѳодіевской преміи за лучшія сочиненія по вопросамъ до славянства относящимся, написанныя учениками высшихъ учебныхъ заведеній. Цѣль этой преміи—поощрять наше учащееся юношество къ изученію славянской исторіи.

Въ заключеніе нынѣшняго обзора внутренней политики Россіи, мы должны заявить, со словъ «Московскихъ Вѣдомостей», о слухѣ будто наше министерство иностранныхъ дѣлъ, по примѣру прошлаго года, собирается издать сборникъ дипломатическихъ документовъ, относящихся до восточнаго вопроса вообще и нынѣшней парижской конференціи въ особенности. Прецедентъ, созданный прошлогоднимъ опубликованіемъ дипломатическихъ документовъ, дѣлаетъ этотъ слухъ довольно вѣроятнымъ и потому совершенно понятно, что публика съ нетерпѣніемъ ожидаетъ новаго дипломатическаго сборника, тѣмъ болѣе, что она надѣется найдти въ немъ окончательное уясненіе образа дѣйствій нашего кабинета въ Греко-Турецкой распрѣ и убѣдиться на основаніи подлинныхъ документовъ въ томъ, о чемъ она до сихъ поръ имѣетъ возможность только догадываться, т. е. въ томъ, что участіе этого кабинета въ Парижской конференціи обусловилавалось мудрою предусмотрительностію, заранѣе знавшею, что переговоры открывшіеся въ Парижѣ вовсе не поставятъ сочувственную намъ Грецію въ такое безъисходное положеніе, какъ ожидали того западные дипломаты.

И дѣйствительно, теперь, когда дѣло конференціи кончено, когда дипломатическія сношенія между Греціей и Турціей возстановлены и константинопольскій ультиматумъ взятъ назадъ, оказывается совершенно ясно, что Греція вышла изъ недавняго испытанія безъ всякаго умышленія своей роли въ качествѣ независимой державы. Согласіе, данное кабенетомъ Заимиса на декларацію Парижской конференціи, сопровождается столькими оговорками въ пользу будущей свободы дѣйствій Элинскаго правительства, что оно почти равносильно прежнему отвѣту этого провительства на Турецкій ультиматумъ. Греція очевидно вовсе не считаетъ себя связанною въ будущемъ и прямо, откровенно говоритъ это державамъ, вмѣшавшимся въ ея распрю съ Турціей. Если державы эти довольствуются такимъ заявленіемъ, то изъ этого очевидно слѣдуетъ заключить, что онѣ сами считаютъ конференцію не болѣе какъ паліативнымъ средствомъ, отстранившимъ на нѣкоторое время угрожающій взрывъ, но отнюдь не уничтожившимъ возможность этого взрыва.

Что касается до Турціи, то она, такъ храбро сначала выступившая съ своимъ ультиматумомъ, нынѣ принимаетъ крайне оригинальное положеніе. Въ отвѣтъ на заявленія Греціи, она тоже выговариваетъ себѣ свободу дѣйствій въ будущемъ, да при томъ такимъ тономъ, изъ котораго можно заключить, что рѣшеніе конференціи отяготительно для нея и она ожидаетъ только удобнаго случая, чтобъ освободиться отъ стѣснительныхъ условій, налагаемыхъ на нее декларацiей.

Обѣ, еще недавно спорившія между собой стороны, послѣ цѣлаго ряда дипломатическихъ совѣщаній пришли такимъ образомъ къ statu quo ante и всѣ усилія европейской дипломаціи привели только къ тому, что столкновеніе отсрочено до перваго удобнаго случая. Стоило, нечего сказать, послѣ этого собираться въ отелѣ набережной д'Орсэ представителямъ европейскихъ державъ, стоило тратить время, бумагу и перья на составленіе международнаго обязательства, которое обѣ обязывающіяся стороны, немедленно послѣ изъявленія своего согласія на него, заявляютъ твердое намѣреніе нарушить, какъ только представится къ этому поводъ.

А въ томъ, что поводъ къ этому представится скоро, почти нѣтъ никакого сомнѣнія. Въ Греціи, послѣ объясненій министерства Заимиса, вмѣсто ожидаемыхъ волненій воцарилось многознаменательное спокойствіе. Элины, повидимому, хорошо поняли смыслъ фразы «мы еще не готовы къ войнѣ», произнесенной во всеуслышаніе главою новаго министерства, поняли, что избавивъ ихъ отъ необходимости немедленнаго разрыва съ Портой, чуть чуть было не созданнаго турецкимъ ультиматумомъ, конференція, или вѣрнѣе сказать Россія, сдѣлавшая конференцію возможною своимъ приступленіемъ къ ней, оказала имъ громадную услугу. Ультиматумъ засталъ Грековъ въ расплохъ, неприготовленными. Теперь отсрочка разрыва даетъ имъ возможность принять всѣ надлежащія мѣры и участіе въ министерствѣ Заимиса нѣкоторыхъ друзей извѣстнаго сторонника войны Комондуроса прямо указываетъ на что именно будетъ употреблено время, которое остается у Греціи свободнымъ вслѣдствіе этой отсрочки.

Что касается до Турціи, то для нее досугъ, созданный рѣшеніемъ конференціи врядъ ли принесетъ какую-нибудь пользу. Блистательная Порта продолжаетъ такъ сказать *барахтаться* въ цѣлой массѣ отвсюду возникающихъ затрудненій. Турецко-персидское столкновеніе хотя и отсрочено до поры до времени, но возможность его вовсе еще не изчезла. Во внутреннемъ управленіи страною продолжается хаосъ и безтолковщина, министры и военные начальники смѣняются и перемѣщаются съ мѣста на мѣсто безъ всякихъ понятныхъ причинъ, въ славянскихъ и греческихъ провинціяхъ Турціи господствуетъ крайне-напряженное состояніе умовъ. Только въ Кандіи стало какъ-будто тише, но люди близко знакомые съ дѣломъ и тутъ видятъ только симптомъ желанія кандіотовъ не тратить по напрасну своихъ силъ и выждать минуты общаго взрыва... А дипломаты, участвовавшіе въ конференціи съ самодовольнымъ видомъ осыпаютъ другъ-друга взаимными поздравленіями....

Ожиданія, высказанныя нами въ прошлый разъ по поводу франко-бельгійскаго столкновенія, оправдались. Брюсельскій сенатъ единогласно принялъ законъ о желѣзныхъ дорогахъ. Во время преній глава кабинета Фреръ Орбанъ доказывалъ, что законъ этотъ вовсе не имѣлъ враждебнаго для Франціи характера, но заявленіе его не удовлетворили французское правительство и когда новый законъ появился въ бельгійской официальной газетѣ, французская правительственная печать опять разразилась градомъ упрековъ и угрозъ и съ наивною безцеремонностью стала доказывать, что Франція должна заставить (?) бельгійское правительство, вопреки конституціи, отмѣнить этотъ законъ. Вслѣдъ за тѣмъ французскій посланникъ, Виконтъ де-Лагеронньеръ выѣхалъ изъ Брюселя, представилъ предварительно бельгійскому правительству ноту, въ которой новый законъ разсматривается съ *экономической* (sic) точки зрѣнія и, разумѣется, охуждается. На этомъ дѣло покамѣстъ и остановилось. Разрыва между Франціей и Бельгіей по всей вѣроятности однакожъ не послѣдуетъ, потому что въ Тюильери должны конечно понимать, что храбрость бельгійцевъ не спроста и что за нею кроется увѣренность въ поддержкѣ со стороны Пруссіи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что императоръ Наполеонъ запишетъ этотъ эпизодъ на приходъ понесенныхъ имъ въ послѣднее время дипломатическихъ пораженій, да тѣмъ и удовольствуется. Французское правительство поставлено въ настоящую минуту въ такое изолированное положеніе, что для него опасно затѣвать ссору съ самымъ слабѣйшимъ противникомъ, потому что у этого противника, кто бы онъ ни былъ, всегда найдутся сильные союзники, давно уже выжидающіе только удобнаго случая, чтобы разсчитаться со второю имперіею за невыносимое положеніе, созданное ея замыслами и вооруженіями для всей Европы, положеніе вдесятеро худшее, чѣмъ война, парализирующее всѣ производительныя силы государства, мѣшающее правительствамъ сосредоточиваться на своей внутренней политикѣ и держащее всю Европу подъ гнетомъ ежечасныхъ опасеній.

Въ Испаніи учредительные кортесы, принявъ отставку временнаго правительства, избрали до окончательнаго своего приговора о будущемъ правительствѣ Испаніи, главою новаго временнаго правительства маршала Серрано, который и принялъ это званіе. Освободившись такимъ образомъ отъ заботъ о настоящемъ, кортесы имѣютъ полную возможность приступить наконецъ къ тому дѣлу, для котораго они созваны, т. е. къ опредѣленію окончательной формы правленія и къ избранію короля, въ случаѣ если будетъ провозглашена ими конституціонная монархія. Надо отъ души желать, чтобъ испанское учредительное собраніе, поскорѣе произнесло свое рѣшеніе, потому что всякая дальнѣйшая отсрочка только продолжитъ ту анархію, которая господствуетъ въ настоящее время въ Испаніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Привисленскія губерніи.

— Въ Варшавѣ, по словамъ «С.-Петерб. Вѣд.», учреждается военно исправительная тюрьма, по системѣ одиночнаго заключенія на 200 человѣкъ.

— Въ Гроецкомъ окружномъ казначействѣ похищено 16 января казначеемъ Будзимевскимъ 7,541 руб. 89¼ коп.

— Въ Варшавѣ сокращенъ штатъ полиціи.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— Концесія на желѣзную дорогу отъ осташковской станціи Николаевской желѣзной дороги до города Торжка. Дорога строится безъ гарантіи и должна быть окончена въ полтора года, считая съ 30 декабря прошлаго года.

— По словамъ «Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», флигель-адъютанту, полковнику Тучкову, разрѣшено произвести, на его собственный счетъ, изысканія для проведенія желѣзной дороги отъ города Кіева, чрезъ Черниговъ, Льговъ, Рѣчицу, Горваль, Бобруйскъ, Минскъ Ошмяны, Вильну, Ковну, Шавли, до Либавы; разрѣшено также с.-петербургскому купцу Николаю Берма-

ну, дворянину и купцу Валеріану Голынскому и отставному корнету Михаилу Бутовичу произвести, на ихъ собственный счетъ, изысканія для проведенія желѣзной дороги отъ города Нѣжина чрезъ Черниговъ, Бобруйскъ и Минскъ до Вильны; разрѣшено с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Петру Ненюкову и комп. произвести, на ихъ собственный счетъ, изысканіе для желѣзной дороги отъ Вильны до Пинска.

— Вильманстрандскому купцу Шумахеру разрѣшено произвести, на его счетъ, изысканія для желѣзной дороги отъ Казани до г. Сарапуля, до г. Оссы, или до Березовской пристани, смотря потому, гдѣ окончится на рѣкѣ Камѣ линія Тюменьской желѣзной дороги.

— «Торговый Сборникъ» сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что правительствомъ дано дозволеніе на проведеніе конно-желѣзной дороги между одною изъ станцій Николаевской дороги и таковою же на Московско-смоленской желѣзной дорогѣ. «Путь, вѣроятно, пойдетъ отъ Гжатска, направляясь чрезъ Сычевку, Ржевъ, Торжокъ, до Спирова. Впрочемъ, окончательное направленіе дороги будетъ зависѣть какъ отъ мѣстныхъ условій, такъ и отъ большаго или меньшаго сочувствія къ этому дѣлу мѣстнаго земства и торговаго класса».

— Г. Полякову разрѣшено приступить къ изысканію пути для постройки желѣзной дороги отъ Владикавказа, чрезъ Ростовъ, къ Воронежу.

— Въ «Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что движеніе по желѣзной дорогѣ отъ Кременчуга до Полтавы, какъ предполагаютъ, будетъ открыто къ 1-му октября этого года. Елисаветградско-Кременчугская дорога готова для движенія до города Александровска; отъ этого города до Кременчуга путь въ 50 верстъ будетъ оконченъ къ 1-му сентября этого года.

— Товары по кіевско-курской дорогѣ доставляются въ Кіевъ въ настоящее время безостановочно.

— Телеграфный департаментъ объявляетъ, что за передачу денешъ по всѣмъ телеграфнымъ линіямъ въ имперіи въ 1868 г. поступило денешнаго сбора 2.793,776 р., въ прошедшемъ 1867 году сбора этого получено 2.489,329 руб., слѣдовательно въ 1868 году болѣе на 304.451 руб., т. е. на 12,5%

Школы, братства библіотеки и музеи.

— Въ Гродненской губерніи считается 437 народныхъ школъ; въ нихъ учится 13,659 мальчиковъ и 1,994 дѣвочки; приходскихъ школъ по городамъ и мѣстечкамъ—29; учится въ нихъ 1,049 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ.

— Строитель желѣзной дороги отъ Орла до Грязей С. С. Поляковъ пожертвовалъ 30,000 руб. сер. на устройство въ Ельцѣ желѣзно-дорожнаго ремесленнаго училища. Лучшіе воспитанники по окончаніи курса будутъ отправляться для усовершенствованія за границу.

— На островъ Эзель изъ Петербурга прислано болѣе 1,000 экземпляровъ русскихъ книгъ разнаго содержанія для тамошнихъ православныхъ школъ. «Здѣшніе Эсты», пишутъ въ «Рижскомъ Вѣстникѣ», «давно желаютъ разумѣть русскій языкъ, и, сколько извѣстно, многіе изъ нихъ цѣлыми общинами формально просили бывшаго рижскаго архіепископа Платона о ходатайствѣ предъ правительствомъ, чтобъ оффиціальная переписка велась для нихъ на эстскомъ и русскомъ, а не на нѣмецкомъ языкѣ... Взоры и сердца эстонцевъ всегда обращены къ ихъ русскимъ братьямъ. Они и Россію называютъ на своемъ языкѣ не иначе какъ землею братьевъ».

— Въ Тифлисѣ, при начальной Николаевской школѣ открываются ремесленные классы. Его Императорское Высочество, намѣстникъ кавказскій, жертвуетъ ежегодно по 500 рубл. сер. на это благое дѣло, и кромѣ того пожертвовалъ единовременно 1000 р. с. Остальная необходимая сумма будетъ собрана по подпискѣ.

—Въ Павловскѣ учреждается женская школа въ память въ Бозѣ почившихъ членовъ Императорскаго дома.

— Въ Вильнѣ будетъ учреждена православная духовная академія, съ филологическимъ при ней отдѣленіемъ.

— Въ Саратовѣ, въ засѣданіи земства, былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Саратовѣ реальнаго училища и учебнаго округа съ университетомъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что княгиня А. А. Оболенская жертвуетъ необходимый капиталъ на учрежденіе въ Петербургѣ, съ будущаго августа мѣсяца, такой школы, которая сосредоточивала бы вниманіе учениць на самомъ незначительномъ числѣ предметовъ, сдѣлавъ преподаваніе ихъ настолько основательнымъ, насколько это возможно безъ нарушенія гигіеническихъ условій. Для меньшаго возраста, главные предметы слѣдующіе: 1) Законъ Божій; 2) математика; 3) русскій языкъ; 4) французскій; 5) нѣмецкій; 6) чистописаніе и рисованіе. Для старшаго возраста: исторія церкви, ариѳметика, элементарная алгебра и геометрія, русскій языкъ, французскій, нѣмецкій и англійскій языки, физика и космографія. Рисованіе, математика и физика будутъ входить въ составъ ежедневныхъ занятій учениць. Особенное вниманіе будетъ обращено на основательное изученіе не только русскаго, но и иностранныхъ языковъ. Съ исторіей и географіей ученицы будутъ знакомиться только посредствомъ чтенія книгъ, по выбору учителей, и отъ нихъ будетъ требоваться за урокомъ русскаго языка отчетливая, ясная, изустная передача всего прочитаннаго. Знакомство съ исторіей начнется въ старшемъ возрастѣ; географія, такимъ же способомъ, можетъ преподаваться и въ меньшемъ.

— Въ декабрѣ минувшаго года въ варшавскомъ учебномъ округѣ открыто 10 начальныхъ училищъ.

— Иркутскую реальную прогимназію предположено преобразовать въ шестиклассное реальное училище.

— Кіевскій митрополитъ Арсеній пожертвовалъ по тысячѣ рублей кіевской семинаріи и мѣстнымъ духовнымъ училищамъ; кромѣ того двѣ тысячи кіевской духовной академіи на изданіе книгъ въ духѣ православной церкви.

— 2 февраля открыто братство при церкви св. Сергія, что на Литейной. Братство учреждаетъ пріютъ для больныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ своего прихода.

— Въ Пронскѣ, Рязанской губ., открывается публичная библіотека.

— Въ Могилевѣ предполагается открыть мѣстный музей.

Судебная лѣтопись.

— Государь Императоръ, въ 23-й день января сего года, высочайше повелѣть соизволилъ: открыть судебныя установленія, по уставамъ 20-го ноября 1864 года учреждаемыя, въ округѣ одесской судебной палаты и губерніяхъ Нижегородской и Полтавской, въ теченіи апрѣля мѣсяца сего года.

— Въ Одессѣ городскою думою опредѣлено ежегоднаго расхода на мировыя учрежденія тридцать шесть съ половиною тысячь.

— 14 февраля разсматривалось дѣло о крушеніи фрегата «Александръ Невскій». Составъ суда былъ слѣдующій: предсѣдательствующій вице-адмиралъ Нордманъ, Бутковъ, Гаубе, Дюгамель, Перелешинъ, Федоровскій и др. Въ числѣ присутствующихъ были: Великій князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій князь Алексій Александровичъ, Великій князь Константинъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, князь Гагаринъ министры: морской и военной, графъ Литке и др. Въ 3/10 часа былъ объявленъ слѣдующій приговоръ: вице-адмирала генералъ-адъютанта Посьета признать виновнымъ въ неосторожности, послѣдствіемъ которой была гибель фрегата «Александръ Невскій», состоящій въ томъ, что не принялъ въ соображеніе указаній лоціи о теченіи и не сдѣлалъ распоряженій о бросаніи лота послѣ перемѣны курса во время шторма и вѣтра; флигель-адъютанта командира фрегата Кремера виновнымъ въ неосторожности, состоящій въ томъ, что не принималъ въ соображеніе указаній лоціи о теченіи и не представилъ адмиралу о необходимости бросить лотъ при перемѣнѣ курса; штабсъ-капитана виновнымъ въ томъ же. При чемъ судъ призналъ существованіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ. А посему судъ опредѣлилъ: вице-адмиралу Пасьету объявить выговоръ въ приказѣ; Кремера подвергнуть аресту на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ, штабсъ-капитана Хохлова подвергнуть аресту на двѣ недѣли; поручика же Левицкаго, признаннаго виновнымъ въ неисполненіи своихъ обязанностей, подвергнуть дисциплинарному взысканію, въ административномъ порядкѣ, по усмотрѣнію его начальства.

— Содержаніе мировыхъ судей, какъ извѣстно, отнесено на обязанность земства и городовъ; эти послѣдніе несутъ также расходы на содержаніе полиціи. Вслѣдствіе введенія судебныхъ уставовъ, расходъ напр. С.-Петербурга на содержаніе судебной части увеличился въ громадныхъ размѣрахъ. Прежде Петербургъ несъ весьма незначительный расходъ въ этомъ отношеніи, въ 1866 г. 54,496 р., (комерческій судъ, комисія для разбора дѣлъ между рядчиками и пр.), а теперь расходъ увеличился до 224,400 р. Надо было полагать, что съ введеніемъ мировыхъ учрежденій сократится содержаніе полицейскихъ учрежденій столицы, такъ какъ въ вѣденіе мировыхъ судей отошли многія обязанности лежавшія прежде на полиціи. Между тѣмъ расходы Петербурга на содержаніе полиціи увеличились болѣе чѣмъ на 500,000 р. такъ что нынѣ оба эти учрежденія обходятся Петербургу въ общей сложности 1.638,800 р. или болѣе половины всего городскаго бюджета.

— 8 Февраля слушалось въ с.-петербургскомъ Окружномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о крестьянинѣ Алексѣе Лебедевѣ, обвинявшемся въ подлогѣ. Присяжными Лебедевъ былъ найденъ виновнымъ въ совершеніи подлога. Между тѣмъ Судъ затруднялся опредѣлить наказаніе согласно вердикту присяжныхъ, по той причинѣ, что Судъ единогласно призналъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, ограждая всѣми необходимыми способами участь невиннаго подсудимаго, предоставляетъ статьею 818 уст. угол. судопр., Суду право «въ случаѣ если судъ единогласно признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, постановить опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ».

— 13 февраля, разсматривалось, въ здѣшнемъ столичномъ мировомъ съѣздѣ дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ленцомъ сидѣлицы въ магазинѣ общества «Бережливость» дворянки Славутинской. На приговоръ мироваго судьи, присудившаго Ленца за оскорбленіе Славутинской, къ двухнедѣльному аресту, обвиненный подалъ апеляціонную жалобу и съѣздъ, не согласившись съ мнѣніемъ прокурора, предложившимъ оставить это дѣло безъ всякихъ послѣдствій, съѣздъ приговорилъ г. Ленца къ штрафу въ 25 руб. сер. Г-жа Славутинская осталась не довольна такимъ рѣшеніемъ съѣзда.

Земство.

— Вятское губернское земское собраніе постановило: отпустить въ распоряженіе министра юстиціи семь тысячь рубл. сер. на устройство помѣщенія окружнаго суда въ Вяткѣ.

— Въ засѣданіи 19 января земскаго собранія одесскаго уѣзда опредѣлено: 1) На содержаніе мироваго съѣзда 2,000 р. 2) Непремѣнному члену мироваго съѣзда опредѣлено жалованья 1,500 руб. 2) Мировымъ судьямъ со всѣми расходами по 2,500 р. сер. въ годъ.

— 13 января закрыто херсонское уѣздное земское собраніе, открытое въ Херсонѣ 10 января для выбора мировыхъ судей. Всѣхъ мировыхъ участковъ предположено образовать 15, а именно въ Херсонѣ 3, въ Николаевѣ 3, въ Бериславѣ 1 и въ уѣздѣ 8. На содержаніе мироваго судьи назначено по 2,000 р. въ годъ и кромѣ того единовременно 200 р. сер. на устройство помѣщенія и пр.

— 18-го февраля текущаго года будетъ открыто чрезвычайное смоленское губернское земское собраніе.

Ярмарки и торговля.

— Крещенская ярмарка въ Харьковѣ прошла только сносно.

— На Крещенскую ярмарку въ Сызрани привезено было товару на 400 тыс. и продано половинное количество.

— Въ Ирбитѣ ярмарка въ нынѣшнемъ году ранняя. Китайцы привезли 300 ящик. чаю. Бухарцевъ, ташкенцевъ и коканцевъ въ нынѣшнемъ году вдвое болѣе.

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что торговля въ Ташкентѣ очень стѣснена, особенно торговля чаемъ, вслѣдствіе привоза въ огромномъ количествѣ зеленаго чая изъ Остъ-Индіи въ средне-азіатскія владѣнія. Говорятъ, что привезенный чай—не китайскій, а съ собственныхъ плантацій англичанъ въ Гималайскихъ горахъ.

— На Покровской ярмаркѣ, 1868 года, въ Вознесенскѣ Херсонской губерніи привезено: рускихъ товаровъ на 1,380,000 тыс., иностранныхъ европейскихъ на 256 т., и азіатскихъ на 12 т. продано: рускихъ на 879 тысячь; иностранныхъ европейскихъ на 85 т. и азіатскихъ на 7 т.

— На послѣднюю Мензилинскую ярмарку привезено было товаровъ на 4,200,000 руб ; изъ нихъ продано на 3,400.000 руб. главные товары были: 1) красный, мануфактурный, суконный и шелковый; 2) чай и сахаръ, 3) игольный; 4) кубовая краска, 5) бакалейный; 6) прядильная бумага. Ярмарка началась 25 декабря и окончилась 10 февраля.

— На крещенскую ярмарку наѣхало торговцевъ болѣе, чѣмъ въ прежніе года.

Несчастные случаи.

— 6 января въ Кутаисѣ обрушился мостъ черезъ Ріонъ. Мостъ цѣпной и цѣпи оборвались отъ тяжести 9 фургоновъ, каждый съ кладью во сто пудовъ. Люди всѣ спаслись; въ Ріонъ упало три фургона съ высоты 6 саженъ; восемь лошадей при этомъ утонуло.

— 26 января, передаточный поѣздъ николаевской желѣзной дороги столкнулся съ поѣздомъ курской дороги, при переходѣ на курскую дорогу. Несчастія съ пасажирами не было.

— Въ Кіевѣ 3 февраля, въ 10 ч. утра, разразился сильный громовый ударъ, при чемъ молніей, упавшей на колокольню лаврской Великой церкви, повреждена ея штукатурка до самаго кирпича, а въ 4-мъ этажѣ колокольни опалена средняя часть капители.

— 9 февраля, въ Нижнемъ сгорѣлъ театръ. Загорѣлось отъ печки на сценѣ.

— 10 февраля мостъ желѣзной дороги у Ростова частію разрушенъ льдомъ. Несчастій нѣтъ.

Пожертвованія.

— Кіевскій митрополитъ Арсеній пожертвовалъ 5,000 руб. на костромскую епархію.

— Въ пользу голодающихъ Ковенской губерніи въ Петербургѣ по 1-е февраля собрано 6,000 р. с.

— С. С. Поляковъ, извѣстный строитель желѣзныхъ дорогъ, пожертвовалъ 1,000 руб. на устройство въ Могилевѣ театра.

— По случаю взрыва газа на Васильевскомъ острову, пожертвовано въ пользу пострадавшихъ, С.-Петербургскимъ газовымъ обществомъ пять тысячь руб. и купцомъ Розенбергомъ сто рублей.

— Харьковское благотворительное общество собрало отъ лотереи-алегри чистой прибыли 8,248 руб. 73 к.

— Скрипачъ г. Вамегетти пожертвовалъ половину сбора съ своего концерта 40 р. с. въ пользу бѣдныхъ города Шуи.

Некрологи.

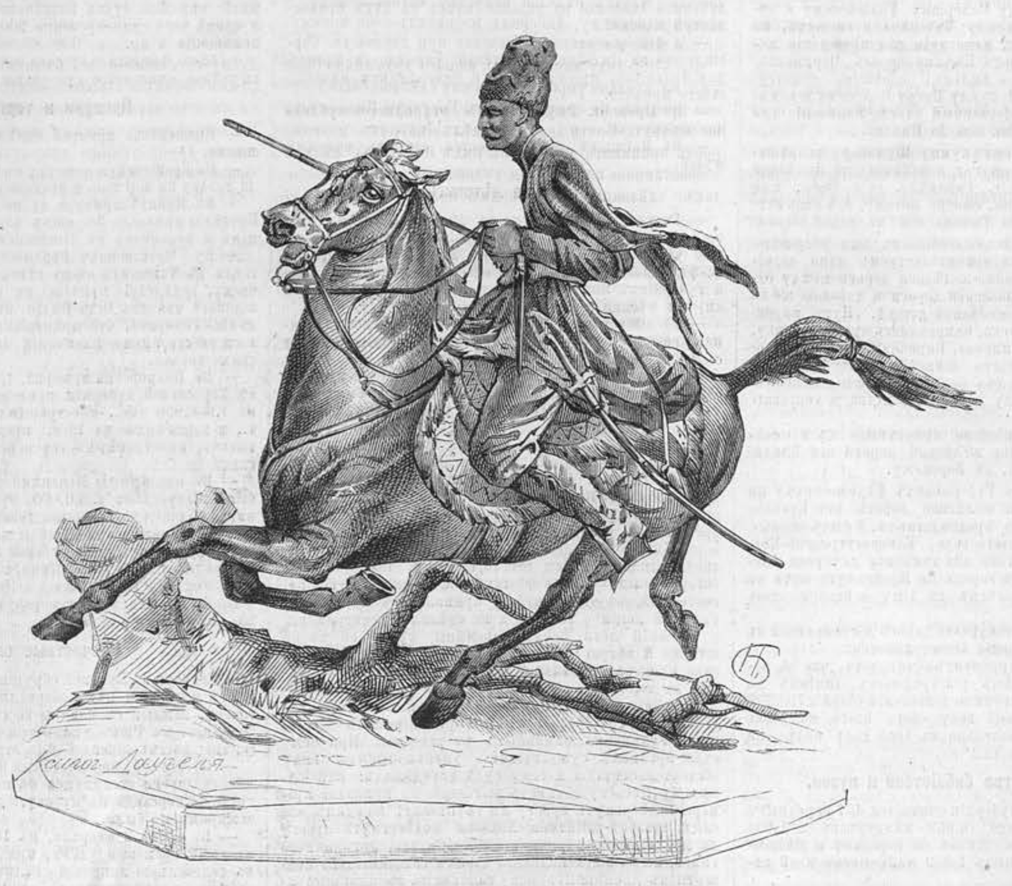
— 6 февраля скончался В. Т. Плаксинъ, бывшій преподаватель русской словесности военно-учебныхъ заведеній. Онъ былъ студентомъ *перваго* выпуска здѣшняго университета и только два дня не дожилъ до университетскаго юбилея.

— Въ Петербургѣ 29 января скончался инженеръ-генералъ-лейтенантъ І. А. Заржецкій. Кронштадтъ богатъ прекрасными, неувядаемыми памятниками служебной дѣятельности генерала Заржецкаго: Николаевскій докъ, батарея князь Меньшиковъ, Николаевская батарея на Кроншлотѣ и другія важныя сооруженія строились подъ непосредственнымъ его руководствомъ.

— 1-го февраля скончался въ Петербургѣ Н. М. Обуховъ. Заимствуемъ слѣдующее изъ некролога, помѣщеннаго въ «СПБ. Вѣдомостяхъ» г. Полетикой. «Окончивъ образованіе въ горномъ институтѣ, Обуховъ въ 1843 году поступилъ на службу на казенные уральскіе заводы и, назначенный въ 1855 году управителемъ златоустовской оружейной фабрики, предпринялъ опыты полученія литой стали. Въ 1858 г. онъ имѣлъ случай посѣтить урывкою, только что входившій тогда въ извѣстность, сталелитейный заводъ Круппа, и успѣхъ Круппа подстрекнулъ въ немъ энергію для продолженія начатыхъ имъ еще прежде того опытовъ. Труды его увѣнчались успѣхомъ. Сталь, которую получалъ онъ, по способу, правда весьма близко подходившему къ способу Круппа, но тѣмъ не менѣе, совершенно самостоятельно имъ выработанному, далеко опередила, по своимъ качествамъ, какъ сталь Круппа, такъ и все, до чего когда бы то ни было достигла сидеротехника. Обрадованный этимъ успѣхомъ и приготовивъ по своему способу нѣсколько образцовыхъ стальныхъ издѣлій, въ числѣ коихъ, между прочимъ, пушку, выдержавшую 4,000 выстрѣловъ, Обуховъ сталъ помышлять объ осуществленіи большаго сталелитейнаго промышленнаго предпріятія, и здѣсь-то начинается для него тотъ рядъ неудачъ, которыми, несомнѣнно, значительно ускорилось время его кончины.»

Н. И. Либерихъ и его бронзы.

Кто посѣщалъ въ послѣднее десятилѣтіе наши бѣдныя, ежегодно бѣднѣющія выставки академіи художествъ, тотъ вспомнитъ, конечно, то удовольствіе, съ которымъ останавливался онъ передъ маленькими бронзовыми изваяніями, размѣщавшимися обыкновенно цѣлыми семействами, рѣдко въ одиночку. Тотъ уголъ, въ который ставили ихъ, никогда не оставался безлюднымъ. Темныя бронзы эти дышали такою правдою, такою законченностью отдѣлки, что посѣтители любили толпиться передъ ними и этимъ сгущеніемъ своимъ на одномъ изъ пунктовъ выставки, производили тотъ полицейскій безпорядокъ въ общемъ движеніи толпы, который такъ пріятенъ художнику, передъ произведеніями котораго это сгущеніе образуется. На послѣднихъ выставкахъ эти сгущенія были рѣдки. Публика протягивалась вдоль выставокъ, передъ лицомъ картинъ и статуй какою-то жидкою полосою, какою-то тонкою, небрежно сотканною лентою, относясь весьма равнодушно и къ этимъ бросающимся съ Николаевскаго моста женщинамъ, и къ этому оплывшему и пунцовому Нерону надъ трупомъ матери и т. п. Бронзы, о которыхъ мы повели рѣчь, работы Н. И. Либериха, и въ настоящее время, въ значительномъ количествѣ, находятся на постоянной выставкѣ у полицейскаго моста.



Лезгинъ Н. И. Либериха.

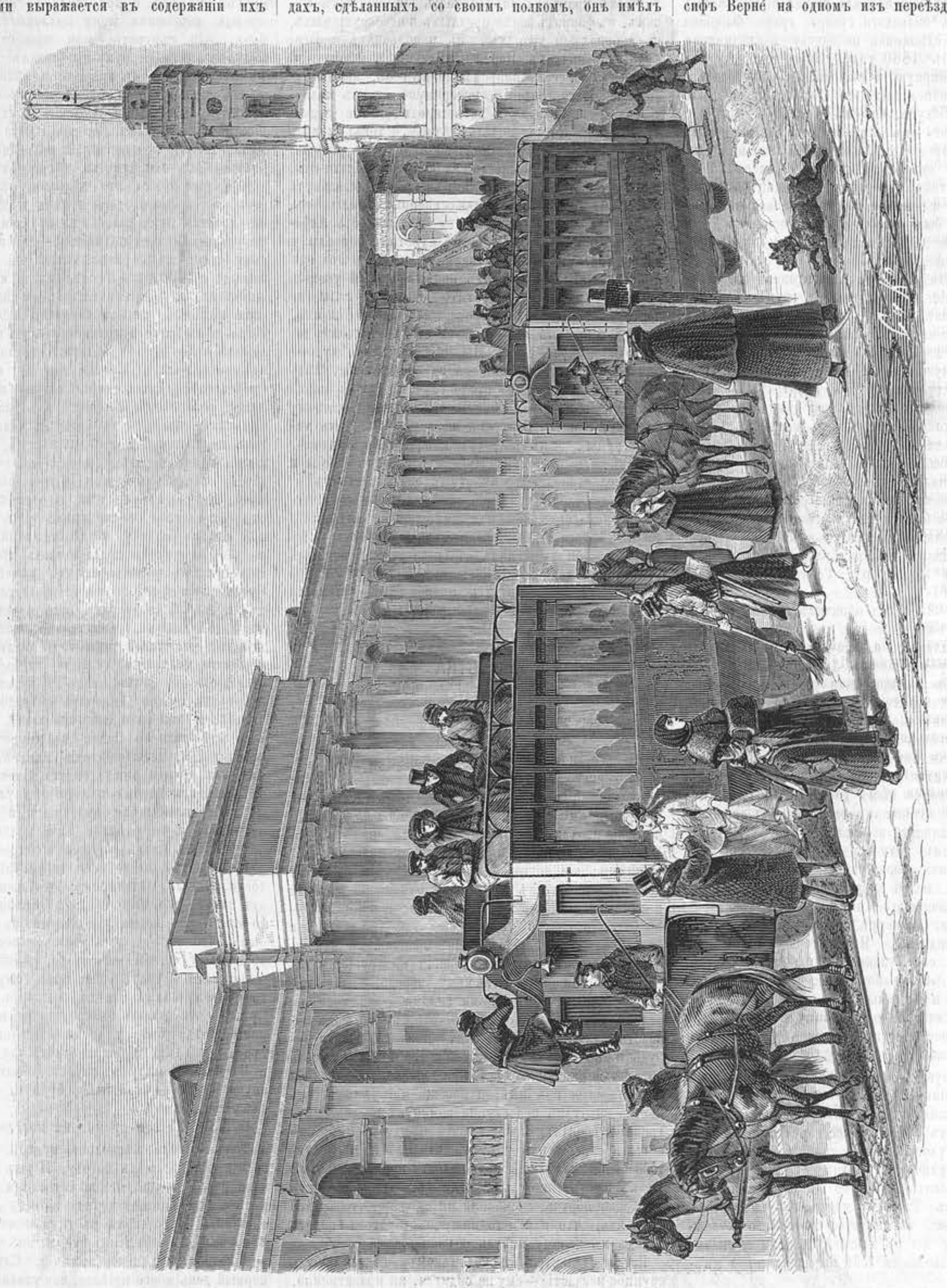
Николай Ивановичъ Либерихъ родился въ Петербургѣ 13 февраля 1828 года и воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Въ 1846 году выпущенъ онъ корнетомъ въ Лейбъ-Драгунскій полкъ; въ 1861 перечисленъ въ Лейхтенбергскій гусарскій; въ настоящее время онъ въ чистой отставкѣ и посвятилъ себя исключительно своему призванію.

Склонность художника къ лѣпнымъ работамъ выяснилась въ немъ рано. Первыми опытами его восковыхъ собачекъ и лошадокъ воспользовались дамы, заставляя его проигрывать пари и платить имъ своими вещицами. Страстный любитель лошадей, звѣрей, рыбной ловли и охоты, Либерихъ былъ на столько счастливъ, что попалъ въ венгерскую и англо-французскую компанію и имѣлъ такимъ образомъ возможность изучить лошадь во всевозможныхъ и трудныхъ проявленіяхъ ея жизни. Это знаніе лошади, отличающее Либериха, пріобрѣтено имъ путемъ чисто практическимъ, и въ этомъ его неоспоримое преимущество передъ Сверчковымъ, другою знаменитостью на горизонтѣ рускаго искуства въ этомъ направленіи. Либерихъ незнакомъ почти совершенно съ академическимъ изученіемъ. Всего только 4 мѣсяца (въ 1858 г.) ходилъ онъ въ класы Академіи и долженъ былъ сдѣлаться ученикомъ професора Пименова, но этого не случилось, и короткое пребываніе въ стѣнахъ академіи, въ качествѣ любителя, оставило въ нашемъ художникѣ только тотъ хорошій слѣдъ, что дало ему возможность ознакомиться ближе съ «человѣческою натурою». Либерихъ посѣщалъ и мастерскую барона Клодта, и сошелся очень близко съ покойнымъ

„Попался, сѣрый!“ бронза Н. И. Либериха.

професоромъ, но ученикомъ его, въ полномъ смыслѣ этого слова, не былъ. Знакомство съ Клодтомъ оставило на Либерихѣ и его произведеніяхъ хорошій и памятный слѣдъ. Въ технической сторонѣ работы, въ легкости замысла и въ чистотѣ отдѣлки, есть много сходства между обоими художниками и если бронза служила обоимъ главнымъ и почти исключительно предпочитаемымъ матеріаломъ, въ этомъ видно и сродство талантовъ. Отличительная разница между ними выражается въ содержаніи ихъ работъ: Клодтъ отдался искуству историческому и монументальному, Либерихъ посвятилъ себя преимущественно жанру.

Въ 1865 году извѣстность нашего художника была уже на столько упрочена, что ему сдѣлано было лестное предложеніе сопутствовать Государю Императору на охотахъ. Почти два года имѣлъ Либерихъ возможность принимать участіе въ нихъ и это было рѣдкою и счастливою школою для художника. Если въ походахъ, сдѣланныхъ со своимъ полкомъ, онъ имѣлъ возможность изучить исключительно одну лошадь, то охоты, на которыхъ довелось ему быть, расширили горизонтъ изученія. Четвероногія обитатели нашихъ дремучихъ лѣсовъ въ битвахъ со сворами породистыхъ собакъ и ловкихъ охотниковъ, совершавшихся въ очію передъ художникомъ, не могли не обусловить появленія на свѣтъ замѣчательныхъ и полныхъ жизни групъ. Одинъ изъ лучшихъ представителей французской живописи прошлаго вѣка Клодъ-Іосифъ Верне на одномъ изъ переѣздовъ моремъ во



время бури, приказалъ привязать себя къ мачтѣ корабля, для того чтобы добросовѣстнѣе изучить общій характеръ картины. Верне былъ правъ потому что хотѣлъ быть правдивъ. Полную возможность правдивости имѣлъ и Либерихъ, и надо отдать справедливость онъ воспользовался тѣмъ, что дала ему судьба.

Прежде чѣмъ перейти къ короткому указанію работъ Н. И. Либериха, упомянемъ о томъ, что и академія, гостепріимно открывшая ему свои залы на цѣлыхъ четыре мѣсяца, не замедлила заявить свое сочувствіе художнику. Въ 1858 году, за «Мазепу», присудила она ему серебряную медаль; за «Смерть польскаго гусара» назначенъ онъ быль почетнымъ вольнымъ общникомъ, и, наконецъ, въ 1860 году, въ награду за «Охотничьи групы» признанъ Академикомъ.

Обращаясь къ работамъ Либериха, мы должны предупредить читателя, что упомянемъ только о главныхъ. Число всѣхъ произведеній его очень велико и весьма разнообразно. Такъ напр. въ 1863 году въ бенефисъ Напталь-Арно, любимицы публики Михайловскаго театра, поднесенная ей ея-же серебряная рука, была вылѣплена Либерихомъ. Подобныя работы, выходящія изъ цикла спеціальнаго призванія художника, при всемъ изяществѣ ихъ, составляютъ явленіе невыгодное. Художникъ теряетъ силы, а искуство теряетъ произведеніе болѣе совершенное, которое могло-бы появиться въ этотъ періодъ времени. Мы не будетъ говорить и о пор-

третахъ собакъ, лошадей, и о нѣсколькихъ другихъ вещицахъ, болѣе или менѣе крупныхъ, и носящихъ на себѣ, почти безъ исключенія, печать самобытнаго таланта. Работъ этихъ такъ много, что художникъ и самъ позабылъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Обратимся къ главнымъ.

Мы уже сказали, что первою работою Либериха, обратившею на него общее вниманіе былъ «Мазепа» (1858), скоро вслѣдъ за нею конченъ былъ «Лезгинъ», а потомъ незамедлила появленіемъ своимъ група: «Смерть польскаго гусара, графа Флоріана Ржевусскаго», сдѣланная по заказу наслѣдниковъ Ржевусскаго. Въ 1860 году, Либерихъ задумалъ вещь болѣе обширную и выходящую изъ рода его любимыхъ произведеній: это должна была быть «Вакханалія». Бахусъ, Силенъ, вакханки, тигры и львы, и все это въ живомъ разгулѣ и весьма эротическомъ харектерѣ, было вылѣплено изъ глины. Художникъ остался однако недоволенъ. Полнѣйшій недостатокъ хорошихъ натурщицъ связалъ его по рукамъ и ногамъ въ воспроизведеніи вакханокъ. Група была разбита и единственное, что уцѣлѣло отъ нея, это находящаяся у художника «Вакханка со львомъ.»

Въ томъ-же году Либерихъ изготовилъ свое лучшее произведеніе: «три охотничьи группы (см. рисунокъ одной изъ нихъ). За эти вещи получилъ онъ званіе академика. Посланныя имъ на лондонскую выставку 1862 года, они проданы въ Англіи за весьма круглую сумму 2 000 рублей. Въ 1861 г. конченъ былъ «гусаръ верхомъ» (портретъ Грейга), въ 1863 група «самоѣда съ оленями» и «баба съ граблей верхомъ», вещица въ высшей степени изящная и правдивая.

1864 годъ былъ годомъ роздыха для художника. Онъ готовился дать произведеніе весьма крупное, но къ несчастію не появившееся на свѣтъ, сюжетомъ котораго былъ извѣстный историческій эпизодъ изъ послѣдняго польскаго возстанія, изображавшій героическую «смерть Граббе». Група разсчитывалась на 40 фигуръ. Работа ограничилась одною лѣпкою.

Въ 1865 году Либерихъ окончилъ двѣ групы изъ русской охоты (см. рисунокъ), содержаніе которыхъ взято имъ съ натуры, изъ случаевъ, бывшихъ въ Новгородской губерніи и въ Лугскомъ уѣздѣ. Въ 1866—1867 годахъ, принимая участіе въ Императорскихъ охотахъ, далъ онъ нѣсколько портретовъ медвѣдей и собакъ. Большую групу, представляющую случай на охотѣ Государя, имѣвшій, къ счастію благополучный исходъ, оставилъ художникъ неоконченною, считая ее неудавшеюся. Фотографія этой групы, которую намъ довелось увидѣть, показываетъ, дѣйствительно, недостаточность движенія и какую-то сонливость замысла.

Въ прошедшемъ году художнику довелось счастливо выполнить большую и трудную задачу. Лейбъ-Гусарскій полкъ поручилъ ему работу ковчежца, предназначавшагося въ поднесеніе Государю, въ юбилей полка. 5 фигуръ, пяти разновременныхъ гусаръ и два медальона Императоровъ Николая I и Александра II, вотъ главныя скульптурныя украшенія ковчежца. Вся работа была принята на себя гг. Либерихомъ и Чижовымъ, и стоила 14.300 р. Она приведена счастливо къ концу и составляетъ послѣднее крупное и цѣнное звѣно, въ работахъ нашего художника.

Дать отдѣльную характеристику Либериха считаемъ мы излишнимъ. Прилагаемые рисунки и извѣстность художника говорятъ лучше насъ. Либерихъ переживаетъ теперь самое горячее время полнаго развитія художническаго таланта. Художнику совѣтывать трудно по многимъ причинамъ. Во первыхъ совѣтывать легко, во вторыхъ многіе не любятъ совѣтовъ. Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ рускаго искуства, въ интересахъ самого художника, которому мы въ высшей степени симпатизируемъ, мы позволяемъ себѣ выразить наше мнѣніе. Вотъ оно:

Такого рода искуство, которому посвятилъ себя Либерихъ, и въ которомъ онъ не знаетъ соперниковъ, имѣетъ одну безконечно опасную для художника сторону. Такъ называемые заказы портретовъ лошадей, такъ называемые работы на случай (какъ напр.: заказъ нашего коннозаводства для постановки медали, полученной имъ на парижской выставкѣ 1867 года), пагубны для художника. Принужденный работать вещь, мысль которой не родилась въ немъ — но дана ему, художникъ неминуемо холодѣетъ и мало по малу растраиваетъ свой талантъ. Мы не говоримъ, что ненадобно совсѣмъ такихъ работъ, нѣтъ, но мы положительно утверждаемъ, что «Баба верхомъ», «Групы охоты» и пр. только одни должны удовлетворять призванію художника. Исторія искуства позабудетъ о тѣхъ вещахъ, что дѣлались на случай, какъ позабыла она эти декораціи, что ставили на улицахъ итальянскихъ городовъ первые архитекторы италіанскаго возрожденія, или архитекторы французскаго двора для ночныхъ праздниковъ въ Версали и С. Клу. Но исторія искуства не позабудетъ ихъ истинныхъ правъ на знаменитость завѣщанныхъ вѣкамъ, въ формахъ болѣе прочныхъ и несокрушимыхъ, въ дворцахъ и храмахъ, въ павильонахъ и загородныхъ виллахъ Парижа, Венеціи и Флоренціи. Выносить въ себѣ, непремѣнно въ себѣ, мысль художественнаго созданія, почерпнувъ ея изъ жизни, облечь ея въ форму и дать плоть, вотъ задача художника. Когда модель готова, тогда пускай идутъ заказы за заказами, но отнюдь не раньше, это значило бы посягать на свою самобытность. Намъ русскимъ, не имѣющимъ права щегольнуть особеннымъ обиліемъ художественныхъ талантовъ, было-бы крайне прискорбно за самобытность Либериха. Въ немъ такъ много чувства, правды и изящества, что всякій заказъ, отвлекаетъ его отъ серіознаго дѣла, и наноситъ положительный ущербъ русскому искуству. Тратить время и силы на портреты лошадей, на бронзовыя фотографіи ихъ, если можно такъ выразиться, это значитъ не достаточно цѣнить себя. Мы надѣемся, что художникъ не посѣтуетъ на насъ за это желаніе. Вѣдь мы руководствуемся въ этомъ случаѣ исключительно уваженіемъ къ его дарованію и его художническому таланту. Лѣпить портретъ не трудно, но дать такія групы, какъ тѣ, что куплены въ Лондонѣ, можетъ одинъ только Либерихъ. Отчего-же бы и не довольствоваться ему этимъ особничествомъ?

Еще два слова: успѣху бронзъ Либериха, хотя косвенно, помогаетъ болѣе или менѣе хорошее литье ихъ. До 1866 года, вещи его отливалъ Соколовъ. Съ того времени художникъ счелъ за лучшее передать это дѣло литейной англійскаго магазина, которой мы не можемъ не отдать полной справедливости въ исполненіи этой трудной работы.

С.

НЕВѢСТКА.

(Повѣсть).

(Окончаніе).

IV.

Не мало пожилъ я съ тѣхъ поръ, не мало видѣлъ всякаго горя и своего и чужаго, но болѣе тяжелаго времени не запомню, чѣмъ-то, которое пришлось мнѣ переживать послѣ сцены на балконѣ, которой я, такъ нечаянно, сдѣлался свидѣтелемъ. Въ общей нашей жизни, повидимому ничего не измѣнилось; все осталось тѣмъ же, чѣмъ и было, не исключая и нашихъ взаимныхъ отношеній, занятій и пр. Словомъ, ни одно колесо не покривилось—но отъ этого было только еще тяжелѣе. Вѣдь я зналъ, что тутъ, подлѣ меня, произошелъ страшный переворотъ, что два дорогія мнѣ существованія подверглись ужаснѣйшему перелому. Каждую минуту, сознавая это всѣми силами души моей, не только ничѣмъ не могъ я помочь, но не могъ показать малѣйшаго вида, будто я замѣчаю, что нибудь не по прежнему: вѣдь я права не имѣлъ знать того, что наполняло всѣ мои мысли. А они оба держали себя при мнѣ, и вообще при людяхъ такъ мастерски, такъ недоступно замкнули въ себѣ внутренній разрывъ, произшедшій между ними, какъ я былъ совершенно увѣренъ, что мнѣ не представлялось, ни малѣйшей возможности придраться хотя бы къ какимъ нибудь пустякамъ, чтобы разбить желѣзный обручь, сковавшій мнѣ сердце, чтобъ дать замѣтить, что я что-то вижу и стараться подать поводъ къ какому нибудь объясненію.

Когда случается съ человѣкомъ, какое нибудь крупное несчастіе—ему не сидится, ни нравственно, ни физически. Чѣмъ больше суеты, чѣмъ больше хлопотъ, внѣшнихъ перемѣнъ, — хотя бы самаго непріятнаго свойства, тѣмъ сноснѣе, тѣмъ болѣе затупляется душевная боль. Это тѣ минуты, когда дѣйствительно: «ищешь бури, какъ будто въ буряхъ есть покой.» И тутъ-то затишье, тутъ-то штиль безъисходный!...

Варвара Николаевна не измѣнила ни одной своей привычки, ни одного своего занятія не прекратила,—братъ, точно также. Только она какъ будто чаще и болѣе по долгу сидѣла за рояломъ — онъ, какъ будто спохватился, что нужно скорѣй кончать ученый трудъ, давно исподволь занимавшій его и чуть ни по цѣлымъ днямъ сидѣлъ, не поднимая головы съ книгъ и бумагъ. Не знай я того, что зналъ—я бы въ самомъ дѣлѣ подумалъ, что на обоихъ нашелъ припадокъ научной и артистической дѣятельности, какъ это нерѣдко бываетъ съ людьми, специально любящими какой нибудь предметъ или какое нибудь искуство.

Они были внимательны другъ къ другу по прежнему, когда мы сходились и при другихъ. И часто братъ, при мнѣ и при гостяхъ, какъ онъ дѣлалъ прежде, попросивъ жену похлопотать о чемъ нибудь, или сыграть, или прочесть что нибудь вслухъ, бралъ ея руку и цѣловалъ, тихо, какъ бы мимоходомъ. Но въ томъ-то и дѣло, что это случалось какъ будто слишкомъ часто—чаще прежняго, и мнѣ, у котораго наблюденіе за этими двумя существами, сдѣлалось второй природой, болѣзнью, мучительной, неотвязчивой потребностью, навострившею всѣ мои чувства и способности—мнѣ замѣтно было, что это дѣлалось съ усиліемъ, съ борьбою, что отъ этого и тому подобныхъ движеній нелегко приходилось, ни ему, ни ей. Болѣе мнѣ не удалось ничего подмѣтить—да, не *удалось*, потому что я жадно ловилъ каждый ихъ взглядъ, каждый ихъ шагъ. Я сдѣлался у нихъ какимъ-то шпіономъ, негодовалъ на себя за свою слабость,—свою подлость, какъ я говорилъ себѣ въ минуты, когда я особенно тяготился своимъ страннымъ положеніемъ — но оторваться, отрезвиться не было въ моихъ силахъ. Врожденная моя страсть къ наблюденіямъ, найдя себѣ такую возбудительную пищу, развилась въ небывалыхъ размѣрахъ. Даже привязанность моя къ брату и моей, неожиданно такъ полюбившейся мнѣ, невѣсткѣ, отступила на задній планъ передъ страшной психологической задачей, которая въ лицахъ разыгрывалась передо мной. Я доходилъ до того, что словно потихоньку отъ самого себя, подкрадывался къ окнамъ гостиной или къ балкону, когда они оставались вдвоемъ, не для того чтобъ подслушивать рѣчи ихъ, но для того, чтобы убѣдиться, что рѣчей-то не было. Стоило имъ остаться съ глазу на глазъ, чтобъ замолкнуть или заговорить такъ печально, такъ размѣренно, о такихъ, сравнительно, постороннихъ предметахъ, что такой разговоръ былъ хуже самого угрюмаго молчанія. А давно ли бывало — только отойдешь отъ нихъ, такъ и польются голоса, и хохотъ, и смѣхъ. Говорятъ не наговорятся, и все о себѣ. А теперь о себѣ ни слова. И еще случилось мнѣ какъ-то зайти въ неурочное время въ кабинетъ, за забытою тамъ книгой, какъ вдругъ ужъ изъ дверей вижу: сидитъ Варвара Николаевна на большомъ диванѣ и лицо уткнула въ подушку. Не знаю, плакала ли она; рыданій я не слыхалъ, не видалъ и того болѣе или менѣе судорожнаго подергиванія плечъ, которымъ сопровождается припадокъ слезъ. Но во всей ея фигурѣ было столько тоски, устали, отчаяннаго отрѣшенія отъ себя и отъ всего, что мнѣ стало и страшно и жалко ее до слезъ. Въ комнату я конечно не вошелъ и радъ былъ, что мнѣ удалось убраться неслышно, не потревоживъ ее. Я почему-то сознавалъ, что эта женщина не будетъ благодарна тому, кто сдѣлается непремѣннымъ свидѣтелемъ ея слабыхъ минутъ—такъ сказать, накроетъ ее въ такое мгновеніе, когда она, увѣренная въ своемъ одиночествѣ, позволила себѣ приподнять удушливую маску.

Нѣсколько минутъ спустя, опять раздавались звуки рояля — страстнѣе, бурнѣе, блистательнѣе, чѣмъ когда-либо.

О Юлѣ, во все время, ни полслова.

Такъ прошло нѣсколько недѣль. Мнѣ становилось наконецъ не въ моготу. Я ужъ начиналъ серьозно раздумывать, не покаяться ли мнѣ въ томъ, какъ я невольно подхватилъ на лету роковыя слова, сказанныя на балконѣ въ тотъ памятный вечеръ—тѣмъ болѣе, что во всемъ этомъ мнѣ чудилось какое-то колосальное недоразумѣніе. Случись это въ первый день моего пріѣзда, или узнай я все это какъ нибудь со стороны—при моемъ юношескомъ предубѣжденіи противъ Варвары Николаевны, какъ *ученой женщины*, холоднаго синяго чулка, одинъ фактъ, что она отказалась пріютить у себя сиротку Юлю, наполнилъ бы меня негодованіемъ; я бы не допустилъ даже возможности чѣмъ нибудь оправдать такое чудовищное бездушіе и безсловно, безвозвратно заклеймилъ бы ее названіемъ сухой эгоистки. Но это лѣто, проведенное въ ея близости, перемѣнило всѣ мои взгляды относительно этой женщины, и только теперь я сознаъ: до какой степени подкупила она меня задушевнымъ обаяніемъ, которымъ дышала ея личность. Я незамѣтно

для себя, такъ глубоко убѣдился, что у нея есть сердце, и сердце такое живое. теплое, широкое, какихъ поискать; что съ этимъ никакъ не клеилась мысль, чтобъ она была способна поступить просто гадко, да еще такъ спокойно, невозмутимо, очевидно считая себя правою. Я невольно пришелъ къ заключенію, что тутъ есть что-то непонятное, что она не успѣла развить, договорить свою мысль; а при ея гордомъ, впечатлительномъ характерѣ, при ея чуткости ко всему несправедливому, непріязненному — что, какъ я теперь догадывался, хотя никогда не расспрашивалъ ее о ея прошломъ, заставило ее уже разъ замкнуться и глубоко запрятать въ себѣ сердце—я слишкомъ хорошо понималъ, что послѣ необдуманнаго, какъ мнѣ казалось, приговора брата, ничто ужъ не могло заставить ее высказаться—развѣ только какое нибудь внѣшнее неожиданное обстоятельство. Этимъ-то обстоятельствомъ, я почти уже рѣшался сдѣлаться самъ, какъ судьба совершенно негаданно избавила меня отъ этой, все-таки, не совсѣмъ легкой роли.

Была у насъ сосѣдка, старуха-тараторка, всевѣдущая по части домашняго быта, общественныхъ отношеній, и—что ужъ грѣха таить—всякихъ сплетень, во всемъ уѣздѣ, но весьма не глупая и весьма добрая и при всей безграматности и охотѣ подѣлиться своими свѣдѣніями, обладающая замѣчательнымъ тактомъ, при помощи котораго знала какъ нельзя лучше, гдѣ можно болтать все, что на душѣ, безъ опасности для себя и другихъ, и гдѣ слѣдуетъ положить храненіе устомъ. Благодаря этому качеству, она никогда никого не ссорила, существующихъ ссоръ не растравляла, а разсказами своими занимала и помогала скоротать не одинъ скучный деревенскій вечеръ, и потому была всеобщей любимицей и почти правильно, въ неизмѣнные сроки, совершала объѣздъ по всѣмъ знакомымъ домамъ нашего уѣзда. Мы тоже всегда бывали ей очень рады, хотя по неимѣнію скуки, нисколько не нуждались въ ея посѣщеніяхъ, и она какъ бы сознавая, что у насъ товару ея плохой сбытъ, сравнительно рѣдко навѣщала насъ. Прикатила она однажды въ дождливый вечеръ, который мы проводили, скрѣпя сердце, въ кабинетѣ, занятые каждый своими невеселыми мыслями, а я какъ разъ собирался духомъ и силами, чтобы совершить задуманный подвигъ. Въ первый еще разъ, кажется, мы всѣ трое искренно, непомѣрно, обрадовались появленію Авдотьи Ѳоминишны. Мы засуетились около нея, закидали ее привѣтствіями, вопросами, просьбами погостить подольше, такъ что умная старушка въ первую минуту, пріостановилась и какъ-то пытливо, удивленно, оглядѣла насъ, но смолчала и тотчасъ же попала въ тонъ. Много наслушались мы всякихъ былей и небылицъ о знакомыхъ и незнакомыхъ, вдругъ старушка спохватилась:

— Батюшки свѣты! Главнаго-то, самаго интереснаго для васъ, я и не передала вамъ. Была я недавно у нашихъ новобрачныхъ, знаете, у Муровыхъ, что недавно изъ Питера пріѣхали!

Муровыми мы дѣйствительно всѣ интересовались. Онъ былъ вдовецъ и женился года за полтора на пріятельницѣ нашей бѣдной сестры, прелестной дѣвушкѣ—умной и образованной, которую почти тотчасъ послѣ свадьбы увезъ въ Петербургъ, гдѣ и прожили они болѣе года. Покойная Надя почти въ каждомъ письмѣ, говорила съ восторгомъ объ ихъ домашней жизни—свѣтлой, дружной, столь непохожей на ту жизнь, которая выпала на долю ея бѣдной, при честномъ, но тупомъ и тяжеломъ мужѣ.

— Говорила я ей, продолжала Авдотья Ѳоминишна — не выходи за вдовца, у котораго дѣти есть отъ первой жены, да еще дѣвочки. Наживешь ты съ ними горя, и мужу рада не будешь. Куда тебѣ! И слышать не хотѣла! — «Очень, говоритъ, люблю и все тутъ.» «А дѣти, говоритъ, чѣмъ же мнѣ будутъ мѣшать? Я, напротивъ, еще буду просить мужа, чтобъ онъ ихъ взялъ изъ пансіона, когда переѣдемъ жить въ деревню. Я всегда дѣтей любила, и возиться съ ними, и учить ихъ люблю. Какъ же не любить мнѣ дѣтей любимаго человѣка? Онъ мнѣ ужъ говорилъ, что предоставляетъ ихъ на полное мое попеченіе, что хочу съ ними, то и дѣлаю;—какъ знаю такъ и учу. А онѣ маленькія, привяжутся ко мнѣ и про родную-то мать забудутъ. Имъ же у чужихъ людей не весело бѣдненькимъ: привыкли къ домашнему житью да уходу. Домосѣдка покойница была, нарядовъ, выѣздовъ не любила—все съ малютками сидитъ да сидитъ, занимается, учитъ ихъ, и славныя онѣ у нея росли, умненькія. А теперь что? Извѣстно, какое бываетъ пансіонское воспитаніе. Онъ и самъ говоритъ и радуется, что у меня за ними опять будетъ и присмотръ и уходъ.» — «Смотри», говорю ей, «пташка моя—не влетѣть бы тебѣ, да потомъ не вылетѣть!» А она только смѣется, да цѣлуетъ. Такъ и поѣхали.

Съ самаго начала этого разсказа, я невольно взглянулъ на брата и Варвару Николаевну. Она вдругъ вспыхнула до корней волосъ и еще ниже наклонилась надъ работой и такъ прилежно занялась ею, что слушала уже не разгибаясь, а его какъ-то передернуло, словно по больному мѣсту проѣхало. А старушка знай себѣ разсказываетъ, и въ голову ничего нейдетъ.

— Какъ пріѣхали они въ свою деревню, продолжала она, захвативши дѣтокъ въ Москвѣ, я сейчасъ стала собираться къ нимъ — душа не терпитъ, хочется взглянуть, что у нихъ творится, кто вышелъ правъ? Да во первыхъ думаю — еще рано, пожить не успѣли у нея дѣти-то; во вторыхъ — старыя мои кости разболѣлись — полѣнилась. На дняхъ только собралась. Ну вотъ смотрю; сначала все какъ будто-такъ, какъ и быть слѣдуетъ, а все таки же и не такъ. Дѣти здоровенькія такія, нарядныя и мачиха съ ними ласкова — а все моихъ старыхъ глазъ не обмануть! Не понравилось мнѣ, что часто ужъ больно на мужа оглядывается, когда что нибуть дѣтямъ наказываетъ — или поучитъ ихъ, или пожуритъ. Только я виду конечно не подаю. Какъ отвела она меня, вечеркомъ, въ свою комнатку, да посадила поболтать — «Ну что», говорю, «Маша, Богъ видно помиловалъ! Ужъ наслушалась я, изъ писемъ Надежды Васильевны, про ваше житье съ мужемъ; — только и думала какъ бы поглядѣть да полюбоваться. Да и дѣтками кажись Господь не обидѣлъ — такія какъ будто смирныя, хорошія...» Она вдругъ какъ зальется слезами — я только руками всплеснула: «Что ты родная? о чемъ, моя золотая?» А она пуще, въ три ручья. Едва выговорила: — «Голубушка, Авдотья Ѳоминишна,» говоритъ, «что бы было мнѣ васъ послушаться, стараго человѣка, живалаго! Ужъ подлинно, что и мужу не рада — правду вы пророчили.» — «Ну, полно тебѣ, полно, дитятко, Господа гнѣвить. Мало ли что говорится, да гадается — да не сбывается. Мужъ твой, кажись, чѣмъ не хорошъ, чѣмъ не взялъ.» — «Всѣмъ бы онъ взялъ, всѣмъ бы хорошъ — и красивъ и ученъ и добръ. Я люблю его и теперь, да больно ужъ онъ ихъ-то любитъ.» «Что ты! что ты, матушка! Какъ же родныхъ дѣтокъ-то не любить? Опомнись: въ чемъ ты его винишь!» А я то ужъ вижу, что поддакивать тутъ негодится, не то и совсѣмъ расходится — и удержу не будетъ.» — «Ахъ, да пускай бы онъ ихъ любилъ, вѣдь я сама хотѣла ихъ любить — помните, что я вамъ говорила; да зачѣмъ же онъ мнѣ не довѣряетъ? Зачѣмъ же онъ такъ и смотритъ, такъ и слѣдитъ за мною? И все ему кажется, что я дѣтей обижаю — что не за дѣло я ихъ браню; что и уроками я ихъ мучаю, что и поиграть-то имъ не дамъ, и полакомить-то-пожалѣю ихъ. Господи! Что-жь мнѣ дѣлать! Если я по совѣсти, не могу поступать иначе? Дѣвочки хорошія, умненькія, привязчивыя, и все бы у насъ пошло отлично; да вѣдь нельзя же давать дѣтямъ потачки: извѣстное дѣло — и полѣнятся и покапризничаютъ, и не послушаются, и между собою не поладятъ — безъ этого нельзя. Какъ же волю дать, какъ не поучить? Да и подрастаютъ онѣ — больше за книжками приходится держать. А онъ мнѣ одно: «обижаешь да обижаешь!» Больше года жили, не то что ссоры — слова не было между нами, а тутъ — точно чужіе стали.» — Ну, словомъ сказать, мы съ ней просидѣли далеко за полночь и я ужъ не стала ее останавливать. Видно, думаю, надо дать душу отвести — легче станетъ. Утѣшала я ее мою голубушку, какъ могла, да нѣтъ — не утѣшишь. — «Полноте вамъ кривить душою! Говорили вы тогда одно — сбылось; къ чему же теперь говорить другое? Вѣдь ужъ не воротишь и кабалы ненавистной съ себя не стряхнешь!»

Замолчала старуха — и мы всѣ молчимъ. Не вѣдала она, не гадала, какія струны затронулъ ея безхитростный разсказъ, какой спасительной развязки она была безсознательной причиной. Взглянулъ я на брата, а онъ ужъ стоитъ подлѣ жены — положилъ ей руку на плечо. А она — хоть и не говоритъ, и не глядитъ, и головы не поднимаетъ съ работы — вся расцвѣла, просіяла; и у меня тяжкій, тяжкій, камень свалился съ сердца. Все было понято, безъ словъ досказано, все было ясно. Опять стало и свѣтло, и тепло, и легко...

Въ тотъ вечеръ, я покаялся брату во всемъ. Онъ былъ слишкомъ счастливъ, чтобъ разсердиться на меня за мою нескромность. — Ну что? сказалъ я прощаясь съ ними на ночь; въ эту минуту, какъ разъ подошла къ намъ Варвара Николаевна — я его и ее взялъ за руки, — ну что? медовый мѣсяцъ кончился или нѣтъ?

— Начинается, братъ, да и не медовый мѣсяцъ, а медовый годъ, а тамъ — и годы.

На слѣдующій день меня попросили съѣздить за Юлей, чтобъ она погостила въ деревнѣ, во все время, которое мнѣ еще оставалось провести съ братомъ и невѣсткой.

А Авдотья Ѳоминишна съ тѣхъ поръ была у нихъ первой гостьей.

Зин—а.

Китайское посольство въ Европѣ.

Китайцы не въ первый разъ уже пріѣзжаютъ въ Европу съ дипломатическими цѣлями; но нынѣшнее чрезвычайное посольство въ Европу замѣчательно тѣмъ, что явилось по почину правительства Небесной Имперіи съ миролюбивыми предложеніями ко всѣмъ великимъ европейскимъ державамъ.

Порученіе, возложенное на чрезвычайнаго китайскаго посланника, прибывшаго теперь въ Европу, на Ансона Берлингэма, есть слѣдствіе болѣе частыхъ, въ послѣднее время, сношеній китайцевъ съ европейцами, которыхъ они считали до сихъ поръ варварами. Теперь правительство Небесной Имперіи, посылая своихъ представителей въ Европу, какъ бы сознало, что европейцы стоятъ на высшей точкѣ цивилизаціи, нежели китайцы. Это выражается въ самомъ намѣреніи китайскаго правительства установить правильныя миролюбивыя сношенія съ Европою, т. е. въ очевидномъ стремленіи сблизиться съ европейскимъ цивилизованнымъ міромъ.

Ансонъ Берлингэмъ родомъ американецъ. Въ юныя лѣта, онъ велъ жизнь піонера въ американскихъ преріяхъ и дѣвственныхъ лѣсахъ. Онъ, также какъ и бывшій его другъ, покойный президентъ Союзныхъ Штатовъ Авраамъ Линкольнъ, былъ поставщикомъ рогатаго скота. Ему въ настоящее время около сорока пяти лѣтъ; онъ родился въ 1825 году. Проведя свою юность, какъ и большая часть американскихъ политическихъ дѣятелей, среди лѣсовъ и прерій, въ постоянныхъ странствованіяхъ и зарабатывая свой хлѣбъ тяжелыми физическими трудами, Берлингэмъ, достигнувъ совершеннолѣтія, поступилъ въ юридическую школу профессора Стори и по окончаніи курса занялся адвокатурою. Мѣстомъ своей дѣятельности онъ избралъ Бостонъ; здѣсь онъ не разъ имѣлъ случай выказать свои блестящія способности и несомнѣнный ораторскій талантъ, такъ что уже въ 1848 году онъ былъ избранъ въ члены палаты представителей за штатъ Массачузетсъ. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ уже былъ сенаторомъ.

По избраніи Авраама Линкольна въ президенты союза, Ансонъ Берлингэмъ, связанный съ нимъ самою тѣсною дружбою, употреблялъ всѣ усилія на поддержку политики новаго президента. Вскорѣ онъ былъ назначенъ представителемъ Союза при австрійскомъ дворѣ. но внѣзапныя событія въ восточной Азіи совершенно измѣнили это назначеніе и Берлингэмъ отправился, въ качествѣ представителя Соединенныхъ Штатовъ, въ Небесную Имперію. Здѣсь ему предстояло выполнить трудное порученіе: заключить торговый трактатъ съ Китаемъ. Главная трудность заключенія этого трактата состояла въ рѣзкомъ контрастѣ между степенями цивилизаціи обѣихъ національностей.

Результаты, полученные отъ дипломатической миссіи Берлингэма, были превосходны; но, къ несчастью, исполненіе трактатовъ, въ полной ихъ силѣ, требовало непремѣнной поддержки военной силой.

Живя долгое время въ Китаѣ, Берлингэмъ умѣлъ внушить къ себѣ довѣріе всѣмъ высшимъ представителямъ китайскаго правительства и всѣми силами старался побудить ихъ, при помощи основанія дипломатическихъ сношеній, ознакомить страну съ успѣхами европейской цивилизаціи.

Нынѣшній пріѣздъ его въ Европу во главѣ китайской миссіи доказываетъ, что старанія его не остались безуспѣшны. Онъ уже былъ въ Америкѣ и Франціи. Говорятъ, что въ скоромъ времени посольство это прибудетъ и въ Петербургъ.

Ансона Берлингэма сопровождаютъ два посланника втораго и третьяго класса; одинъ изъ нихъ

Китайское посольство въ Европѣ.

манджур, другой принадлежитъ къ древнему китайскому роду. Оба они отличаются почти дѣтскимъ простодушіемъ и всякая новизна чрезвычайно ихъ забавляетъ. На какомъ нибудь торжествѣ, они осматриваютъ всѣхъ гостей, не оставляя безъ вниманія послѣдней пуговицы на манжетахъ. Засматриваться на прогулкахъ на окна магазиновъ составляетъ одно изъ любимѣйшихъ ихъ удовольствій. Но все это дѣлается не изъ простого любопытства, а изъ любознательности, отличительной черты китайцевъ, предсказывающей большіе успѣхи, при дальнѣйшей ихъ цивилизаціи.

Кромѣ этихъ посланниковъ при Берлингэмѣ состоятъ два секретаря, изъ которыхъ одинъ французъ де Шанъ, а другой американецъ Браунъ. Изъ числа молодыхъ китайцевъ, находящихся при посольствѣ, одинъ довольно бойко говоритъ по французски и служитъ переводчикомъ для другихъ, незнающихъ этого языка; онъ первый разъ пріѣхалъ въ Европу, но познанія свои во французскомъ языкѣ пріобрѣлъ въ колегіи иностранныхъ языковъ, основанной въ Пекинѣ французами.

Предложенія китайскаго посольства, дѣлаемыя ими европейскимъ державамъ, отъ имени своего правительства, будутъ имѣть громадное значеніе для европейской торговли и промышленности, такъ какъ китайцы намѣрены, на будущее время, открыть правильныя торговыя сношенія съ Европою, на международныхъ принципахъ.

Переселеніе горцевъ въ Турцію.

(Изъ воспоминаній кавказскаго офицера).

Грозно прогремѣла по всему Кавказу злополучная вѣсть, что самые ревностные поборники Качивати (священной войны), обитатели горъ восточнаго Кавказа, повсемѣстно изъявляютъ покорность и сами сдаютъ русскимъ укрѣпленные аулы; еще грознѣе была вѣсть, что палъ и послѣдній оплотъ Имама—Гунибъ, что и самъ Имамъ, видя невозможность держаться, сдался русскимъ, повергая свою судьбу милосердію русскаго Царя.

Такая вѣсть, быстро облетѣвъ горы, грустно отозвалась въ сердцахъ ихъ обитателей и не могла не оказать огромнаго и самаго благотворнаго вліянія на всѣ непокорныя племена западнаго Кавказа. Уничтожилось существовавшее убѣжденіе, что Кавказъ непобѣдимъ, вѣсть эта быстро измѣнила самый взглядъ туземцевъ, какъ на отношенія ихъ къ русскимъ, такъ и на собственное ихъ положеніе.

Увидѣвъ, что всѣ обѣщанія эмисаровъ остаются только обѣщаніями, что Турція не шлетъ къ нимъ ни войска, ни кораблей на подмогу, что между тѣмъ русскіе въ своихъ дѣйствіяхъ становятся съ каждымъ днемъ энергичнѣе, и пролагая новыя кардонныя линіи, все болѣе тѣснятъ ихъ, западные горцы поняли, что держаться долѣе въ горахъ нѣтъ никакой возможности и спѣшили для обезпеченія своей участи изъявлять полную покорность.

Но принимая ихъ покорность, русскіе не могли вѣрить въ искренность такихъ обѣщаній; долголѣтніе опыты показали, какъ умѣютъ горцы хранить заключаемые съ ними договоры; оставлять ихъ на прежнихъ мѣстахъ жительства значило-бы вѣчно воевать съ ними: чему доказательствомъ служитъ и до сихъ поръ Терская область, гдѣ часто раздаются выстрѣлы и по настоящее время; поселять же между нихъ русскихъ переселенцевъ, значило бы подвергать послѣднихъ разнымъ случайностямъ и отдавать ихъ на жертву грубому фанатизму.

Поэтому, чтобы избѣжать столь грустныхъ послѣдствій, пришлось рѣшиться на единственное средство: выселить горцевъ на плоскость и колонизировать край русскими переселенцами, которые уже съ 1861 года стали стекаться со всѣхъ сторонъ.

Въ это время появилась просьба горцевъ, не соглашавшихся селиться по Кубани на плоскости, о дозволеніи имъ перебраться въ Турцію къ своимъ единовѣрцамъ, гдѣ, по увѣреніямъ эмисаровъ, появлявшихся въ горахъ въ разное время, ждутъ ихъ братскія привѣтствія, полная свобода и такія же горы. Такая просьба вполнѣ отвѣчала и желаніямъ нашего правительства и желаніямъ горцевъ и не согласиться на нее было невозможно.

Позволеніе дано, назначенъ окончательный срокъ; войскамъ приказано сдвинуться со всѣхъ сторонъ и какъ только минетъ опредѣленное время, вступить въ горы. Понявъ, что другого исхода нѣтъ, собирались Абадзехи, Убыхи и другія племена въ путь и со всѣми пожитками стекались къ берегу моря у устья р. Туапсе, близь поста Вельяминовскаго, гдѣ ожидали уже турецкія кочермы, готовыя къ отплытію.

На берегу точно азіатскій базаръ; толпа горцевъ разнаго пола и возраста скучилась около берега, поглядывая на кочермы. Тамъ и сямъ виднѣются загороди, сложенныя на скоро изъ камней; внутри ихъ цѣлыя семьи отправляютъ домашнія свои занятія: кто моетъ бѣлье, кто переодѣвается, а кто варитъ пищу или спитъ, ожидая очереди.

Погрузка уже началась давно; лодки то и дѣло что шныряютъ между берегомъ и кочермами. Вотъ лодка пристала къ берегу. Посмотрите съ какимъ неистовствомъ кинулись въ нее горцы, многіе, непопавъ въ лодку, попадали въ море и, не смотря на крики, угрозы, а иногда и побои, сыплющіяся со всѣхъ сторонъ, ухватились за бортъ и послѣ долгихъ усилій наконецъ взобрались на нее.

А на базарѣ, между тѣмъ, кипитъ дѣятельность другаго рода: тамъ продаютъ все имущество, котораго брать съ собой не позволяется; что за дешевизна: винтовка идетъ за 50 коп. и много за рубль; шашки и кинжалы съ превосходными клинками отдаются часто дешевле того серебра, въ которое отдѣланы ихъ ножны; старики, не желая продавать свое оружіе, такъ долго служившее имъ, проклиная Стамбулъ, съ какимъ-то нѣмымъ отчаяніемъ кидаютъ его въ море. Вотъ превосходную лошадь съ сѣдломъ и уздечкой покупаютъ за 10 р., пару годовалыхъ жеребятъ за 50 к., а тамъ 150 барановъ отдаютъ за 8 р. Многія семейства, подъѣхавъ къ берегу и узнавъ, что весь скарбъ свой придется бросить, продать даже свое оружіе, поворачиваютъ арбы назадъ и на вопросы солдатъ «знакомъ, куда садись?» отвѣчали: «Стамбулъ яманъ, копъ яманъ; Кубань якши! Кубань садись!» И рѣшившись на это идутъ къ начальнику объявить, что готовы поселиться на плоскости.

Горцы переселились, кто на плоскость, кто въ Турцію и теперь на мѣстахъ ихъ жилищъ появились новыя станицы, съ населеніемъ почти въ 15 т. Не слышно болѣе роковыхъ выстрѣловъ, ихъ замѣняетъ тихій благовѣстъ, призывающій христіанъ на молитву въ убогія временныя церкви, а самыя горы, то тамъ, то сямъ бороздитъ русскій плугъ.

А. Нисченковъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Предчувствіе поста.—Италіянская опера. — Бенефисы г-жъ Фриччи и Вольпини. — Г. Кальцолари. — Г-жа Требелли.—Жажда любви, обуревающая Александринскій театръ.—Накапунѣ ссылки.—Новая русская опера.

Впереди уже виднѣется постъ. Въ немного дней, которые до него остались, Петербургъ спѣшитъ исчерпать всю сумму возможныхъ ему наслажденій. Бенефисы слѣдуютъ за бенефисами; балы за балами, не говоря уже о концертахъ, клубныхъ вечерахъ, маскарадахъ. Не только дня,—сутокъ не хватаетъ, чтобы поспѣть всюду, куда зовутъ васъ Музы, Аполонъ и другія свѣтлыя божества. Во многихъ домахъ, по цѣлымъ ночамъ, ярко горятъ окна. У подъѣзда стоятъ кареты, толпятся извощики. Городъ засыпаетъ только подъ утро или, вѣрнѣе, не спитъ вовсе. И тѣ, кто по-неволѣ (какъ напр. газетные хроникеры) и тѣ, кто по охотѣ (а охота пуще неволи) слѣдятъ или слѣдуютъ за этимъ теченіемъ общественной жизни, начинаютъ сильно уставать; не безъ удовольствія мечтаютъ они о томъ времени, когда, вспыхнувъ, на масленой, послѣднимъ огнемъ, затихнутъ всѣ эти увеселенія музыкальныя, сценическія и бальныя въ постныхъ дняхъ воздыханія о грѣхахъ.

На италіянской сценѣ, за послѣднее время, были бенефисы г-жъ Фриччи и Вольпини. Первая дала Гугенотовъ съ Маріо, вторая Фра-Діаволо. Огромный и пріятный голосъ, осмысленное и проникнутое чувствомъ пѣніе, при хорошей игрѣ, дѣлаютъ изъ г-жи Фриччи замѣчательную пѣвицу, и между тѣмъ, увы! оно не въ особенномъ фаверѣ у петербургскихъ меломановъ. Чѣмъ это объяснить не знаемъ. Бенефисъ ея прошелъ безъ всякихъ дешевыхъ овацій и цѣнныхъ подарковъ. Маріо-же, безголосый и невозможный, какъ пѣвецъ, Маріо стяжалъ себѣ въ этотъ вечеръ все безуміе петербургскихъ восторговъ, съ криками женщинъ, маханіемъ платками и прочими онѣрами. Что Маріо былъ великій пѣвецъ, что онъ до сихъ поръ замѣчательный артистъ, какъ драматическій актеръ, съ этимъ согласится всякій, но надо согласиться и съ тѣмъ, что его невозможно слушать безъ смѣху, или покрайней мѣрѣ безъ улыбки. Нельзя-же пѣть безъ голосу; а тѣ пѣтушиные вопли и горловые скрипы и свисты, которыми передаетъ свои партіи Маріо, очень слабо напоминаютъ человѣческій голосъ. Маріо могъ-бы быть безподобнымъ професоромъ музыкальной декламаціи; учиться у него фразировать, изучать хорошія стороны его манеры—все это не только можно, но и слѣдуетъ, но не со сцены большаго театра, такъ какъ театръ не есть аудиторія, а публика не готовится въ пѣвцы. Въ чемъ-же тайна успѣха Маріо? Въ двухъ причинахъ, какъ намъ кажется: во первыхъ, въ обаяніи его имени, его прежней славы, во-вторыхъ въ томъ, что онъ и до сихъ поръ со сцены является «прелестнымъ мужчиною,» (bel homme) чарующимъ барынь и барышень. Оттого-то среди голосовъ, вызывающихъ Маріо, такъ много слышится женскихъ и столько женскихъ ручекъ увеличиваютъ шумъ аплодисментовъ.

Г-жа Вольпини дала въ свой бенефисъ Фра-Діаволо, была усердно привѣтствуема и получила въ подарокъ серебряный чайный сервизъ. На подносѣ, вокругъ ея вензеля, были вырѣзаны имена участвовавшихъ въ подаркѣ, который, стоилъ свыше тысячи рублей. Г-жа Вольпини очень нравится публикѣ, хотя, какъ пѣвица, она совершенная посредственность; но она довольно миловидна, кокетливомила и этого достаточно, чтобы театръ усердно ей аплодировалъ. Г-же Вольпини, повидимому, поняла вполнѣ ту публику, съ которой имѣетъ дѣло и умѣетъ принаровиться къ ея невысокимъ требованіямъ. Во 2-мъ актѣ Фра-Діаволо, Церлина, изображаемая г-жею Вольпини ложится спать, а для этого предварительно раздѣвается. Г-жа Вольпини раздѣвалась очень хорошо и естественно, а чтобы публика могла полнѣе оцѣнить это, она тотъ туалетный столикъ, передъ которымъ совершается этотъ процесъ раздѣванія, перенесла изъ глубины сцены, отъ алькова, чуть не къ самой рампѣ. Въ бенефисъ г. Кальцолари шелъ «Любовный Напитокъ,» съ участіемъ г-жи Патти. Г. Кальцолари, между прочимъ, получилъ блестящій подарокъ, состоящій изъ часовъ, въ видѣ сельскаго домика въ рускомъ стилѣ, изъ малахита и малохитовыхъ-же канделябръ.

Такимъ-то образомъ добрые петербуржцы благодарятъ своихъ «италиянцевъ», хотя благодарить ихъ особенно въ этомъ году не приходится. Мало было оперъ, которые бы они передали вполнѣ хорошо, но много такихъ, которыхъ лучше не слушать, чѣмъ слышать въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ даютъ. Напр. Фаустъ со Станьо, Гасье, Вольпини и Требели идетъ изъ рукъ вонъ плохо. Что это за Фаустъ съ Мефистофелемъ, что за Маргарита, что за Зибель! Ни въ одинъ сезонъ не было въ составѣ италіянской оперной трупы такого плохого контральто, какъ въ этомъ. Въ пѣніи г-жи Требели, хотя и слышится много школы и искуства, но это не выкупаетъ непріятности ея голоса. Звукъ ея голоса какой-то неестественный; это дѣланный, фабрикованный голосъ, рѣзкій, на высокихъ нотахъ, глухой и сдавленный на нижнихъ. Горло и носъ — главные органы ея пѣнія. И между тѣмъ г-жа Требели пользуется такъ называемой европейской извѣстностью; за одно имя, ей платятъ огромные деньги, а ее даже и сравнивать нельзя съ нашей безподобной Лавровской, у которой она, какъ пѣвица, не достойна была-бы «разрѣшить ремня отъ сандаліи», если бы теперь носили сандаліи, да еще съ ремнями.

Отъ италіянскаго театра перейдемъ къ родной «Александринкѣ», какъ ласкательно называютъ Александринскую сцену. Тамъ по прежнему продолжаютъ жаждать любви. Постигнувъ это г. Мих. Федоровъ составилъ, а г. Нильскій поставилъ въ свой бенефисъ водевиль: «Всѣ мы жаждемъ любви!», передѣланный изъ французскаго; по обилію въ немъ музыки, набранной изъ рускихъ и французскихъ темъ (послѣдніе преимущественно Оффенбаха: Barbe bleu, Duchesse de Gerolsteine и др.) этотъ водевиль обратился въ цѣлую оперетку. Удачно составленный и разыгранный г-жами Лядовой, Лелевой, г. Монаховымъ и другими, очень живо и ловко, усыпаненный къ тому же легкимъ перцомъ современности и канкана, онъ смотрится легко и безъ скуки. Публика устремилась на эту приманку, съ такой жадностью, что становится довольно

трудно доставать билеты. Впрочемъ, скоро масленица и театръ рѣдко стоитъ пустой, даже когда идутъ пустяки. Напротивъ, отъ пустяковъ онъ весьма полнѣетъ, и мы опасаемся не перешла-бы эта полнота въ водяную. Г-жѣ Лядовой, играющей въ этомъ водевилѣ парижскую гризетку и исполняющей свою роль не безъ таланта, авторъ между прочимъ вложилъ въ уста такой куплетъ:

«Я танцовщицей была;
Но во мнѣ талантовъ много:
Граціозна я, мила, — (Публика: bravo!)
И свѣтла моя дорога.
Въ Петербургъ поѣду я,
Чтобы тамъ вступить на сцену.
Я хочу сыграть, друзья,
Тамъ «Прекрасную Елену.» (Публика: bravo! bravo!)
Голосъ мой хоть не силенъ,
Но въ немъ много страсти, чувства; (Публика: «правда!»)
А Елена — камертонъ
Современнаго искуства. (Публика: bis! bis!! bis!!!).

Передаемъ на память, не ручаясь, что гдѣ нибудь и не переврали.

Въ тотъ-же бенефисъ г. Нильскаго, когда шла въ первый разъ эта новая дань русской сцены французскому генію, была поставлена и новая русская комедія, оригинальная во всѣхъ значеніяхъ этого слова, т. е. и въ смыслѣ не-переводной и въ смыслѣ странной. Комедія эта носитъ громкое названіе: «Наканунѣ ссылки» и принадлежитъ нѣкоему г. Павлевскому, что, какъ говорятъ, есть только псевдонимъ имени болѣе извѣстнаго въ литературѣ; піеса эта успѣхомъ не пользуется, къ появленію этого номера, сойдетъ уже со сцены, а потому мы не станемъ ни разсказывать ея содержанія, ни входить въ подробный ея разборъ. Погубила эту піесу прежде всего невозможная причудливость фабулы, въ которой все дѣло завязывается на томъ, что нѣкій мужъ отыскиваетъ своего незаконнаго сына, котораго онъ лѣтъ съ двадцать тому назадъ «обронилъ» въ Новгородѣ. Съ тѣхъ поръ онъ объ немъ не думалъ, женился и только по совѣту своего нахлѣбника вдругъ пожелалъ видѣть сына. Вмѣсто одного настоящаго, являются два поддѣльныхъ, и, по желанію мнимаго ихъ папеньки, оба остаются на время въ его домѣ и далѣе все въ этомъ-же родѣ. На этой канвѣ авторъ хотѣлъ вышить узоры просвѣтленія падшей, мошеннической души, вліяніемъ любви; но неловкая сказка все спутала и неоправдоподобила; петербургскаго Jean Veljean'a не вышло, а вышла какая-то странная личность объясняющаяся въ родѣ того, что «хотя я и подлецъ, но съ честной душою» и что «я, молъ, могу унизиться до всего, но до подлости никогда». Въ заключеніе онъ-же все устроиваетъ къ лучшему и, благославляя остающихся на жизнь, самъ идетъ въ ссылку, искупленія грѣховъ своихъ ради.

Очень странно.

Изъ Александрійскаго пойдемте въ Маріинскій театръ, въ рускую оперу. Тамъ въ пятницу въ бенефисъ г-жи Леоновой, дана новая руская опера «Вильямъ Руатклиффъ», въ трехъ дѣйствіяхъ, Ц. А. Кюи. Музыкальную оцѣнку этого новаго произведенія одного изъ рускихъ композиторовъ читатели найдутъ въ слѣдующемъ № Иллюстраціи, а мы скажемъ нѣсколько словъ о ея либретто. Текстъ его заимствованъ изъ драматической баллады Генриха Гейне, въ переводѣ А. Н. Плещеева. Не можемъ не удивиться странности композитора, выбравшаго подобное либрето. Вильямъ Ратклифъ, одно изъ самыхъ молодыхъ и незрѣлыхъ произведеній Гейне, романтически-фантастическаго содержанія, на темы старыхъ и *страшныхъ* шотландскихъ пѣсень. Самъ Гейне относился къ нему позднѣе съ улыбкою, какъ смотрятъ на грѣхи юности. Такой сюжетъ не годится ни на что болѣе кромѣ музыкальной пародіи на оперныя формы, во вкусѣ Оффенбаха. Писать такую серьезную музыку на такое не серьезное содержаніе, все равно, что сдѣлать чувствительный романсъ изъ пародіи на чувствительные стихи, что впрочемъ уже и случилось однажды съ пародіей бывшаго «Новаго поэта»: «Густолиственныхъ кленовъ аллея»... И какъ только композиторъ не побоялся, въ нашъ холодный и реальный вѣкъ, имѣть дѣло съ фантастическими шотландскими баронами, благородными и неблагородными разбойниками, страшными старухами-вѣщуньями, привидѣніями, громомъ и молніей...;

Попробуемъ однакожъ, какъ это ни трудно, разсказать либрето:

Дѣйствіе происходитъ въ Шотландіи, въ XVII вѣкѣ. Вотъ, что мы узнаемъ изъ многочисленныхъ разсказовъ дѣйствующихъ лицъ: мать Маріи, дочери Макъ Грегора, богатаго шотландскаго лорда, была дѣвушкою влюблена въ нѣкоего Эдварда Ратклифа и все у нихъ шло хорошо, не случись такого непонятнаго происшествія.

Запѣла она однажды, сидя подъ окномъ:

«Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ, Эдвардъ!»

какъ вдругъ Эдвардъ Ратклифъ прыгнулъ къ ней въ спальню, и продолжалъ на тотъ же голосъ дерзко:

«Свою я милую убилъ—
«Она прекрасна такъ была!»

Попугать, либо пошутить захотѣлъ, такъ полагать надо; но съ этого-то именно и пошли всѣ несчастія. «Пригожая Бетти» разсердилась, прогнала съ глазъ своихъ Эдварда. «И чтобъ его взбѣсить еще сильнѣе», вышла за мужъ за Макъ-Грегора. Какой рѣшительный поступокъ и отъ какой ничтожной причины. Удивительная женщина! «Эдвардъ и самъ, чтобъ не уступить ей» (тутъ нѣтъ стиха) «женился» вскорѣ. Отъ брака Бетти съ Макъ-Грегоромъ произошла Марія, отъ брака Эдварда Ратклифа съ неизвѣстной женщиной — Вильямъ Ратклифъ. Годъ спустя послѣ этихъ двухъ несчастныхъ браковъ, случилось еще новое несчастіе, отецъ Маріи убилъ отца Вильяма, т. е. Макъ-Грегоръ убилъ Эдварда Ратклифа за то, что Бетти, однажды, когда ей Маргарета напомнила объ Эдвардѣ, подбѣжавъ къ окошку, протянула руки, какъ надо полагать, мысленно представляя себѣ Эдварда. Макъ-Грегоръ видѣлъ какъ она протягивала руки и

«Подъ утро былъ найденъ, у старой башни,
Эдвардъ Ратклифъ—въ крови и безъ дыханья.»

За что-же, помилуйте?..

А Бетти

...«Сошла отъ ужаса въ могилу
Спустя три дня.»

А Маргарета, кормилица, одна знавшая кто убилъ Эдварда сошла съ ума.

Эта съ чего-же? что за странные люди.

Дѣти пошли въ родителей. Вильямъ Ратклифъ еще въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ началъ видѣть два призрака: одинъ мужчины, другой женщины, простиравшихъ другъ къ другу руки. Потомъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, когда случай привелъ его въ помѣстье Макъ-Грегора, онъ узналъ въ его дочери Маріи свой женскій призракъ, простеръ къ ней руки (простираніе рукъ, черта, повидимому, наслѣдственная въ этихъ двухъ шотландскихъ родахъ) и въ эту самую минуту увидѣлъ себя въ зеркалѣ и узналъ въ своемъ изображеніи мужской призракъ, изъ двухъ томившихъ его въ дѣтствѣ. Сначала дѣло шло у нихъ хорошо. Вильямъ и Марія играли, шалили и дарили другъ друга поцалуями, пока однажды, упавъ къ ногамъ Маріи, Вильямъ не спросилъ ее: любитъ-ли она его? Марія взглянула на него съ отвращеніемъ (это на того-то съ кѣмъ цѣловалась), потомъ, присѣвъ, надменно «нѣтъ» сказала. Послѣ такого афронта, Ратклифъ поклялся всѣми силами неба и ада отправлять въ одно изъ этихъ мѣстъ каждаго, кто захотѣлъ бы назвать Марію своею и сдержалъ свою клятву на двухъ женихахъ Маріи: Филипѣ Макдональдѣ и графѣ Дугласѣ. Онъ убилъ ихъ въ самый день назначенной свадьбы и въ ту-же ночь проникалъ въ спальню Маріи и возвращалъ ей кольца обручальныя ея жениховъ.

Все разсказанное произошло до начала оперы и узнается постепенно изъ длинныхъ монологовъ и повѣствованій дѣйствующихъ лицъ. Въ теченіе же оперы совершается слѣдующее: Съ поднятіемъ занавѣса, мы видимъ комнату въ замкѣ Макъ-Грегора, въ которую собрались, послѣ только-что совершеннаго вѣнчанія Маріи съ Дугласомъ, Макъ-Грегоръ, Марія, ея бывшая кормилица Маргарета и толпа гостей. Дугласъ былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ и успѣлъ обвѣнчаться съ Маріей. Хоръ, обращаясь къ новобрачнымъ поетъ то, что хору въ такихъ случаяхъ пѣть надлежитъ. Затѣмъ, Макъ-Грегоръ благословляетъ новобрачныхъ. Общую радость смущаетъ неожиданно пѣсня безумной Маргареты: «Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ, Эдвардъ?» Это любимая и повидимому единственная пѣсня, которую знаетъ Маргарета. Она научила пѣть ее и Бетти, мать Маріи, что составило несчастіе послѣдней, она поетъ ее и въ оперѣ многократно, и составляетъ этимъ ея главную тему. Марія, чтобы разсѣять смущеніе Дугласа проситъ его разсказать о своей поѣздкѣ. Изъ разсказа (извѣстно что разсказъ самая неблагодарная для драматической и особенно музыкальной обработки форма) узнаемъ мы, что на графа, въ одномъ лѣсу, напали разбойники и что онъ обязанъ своимъ спасеніемъ только внезапной помощи неизвѣстнаго ему всадника. При этомъ извѣстіи Марія вскрикиваетъ, произноситъ имя Вильяма и падаетъ безъ чувствъ; потомъ приходитъ въ себя и Дугласъ оканчиваетъ свой разсказъ. Когда всѣ расходятся кромѣ его самого и Макъ-Грегора, онъ узнаетъ отъ своего тестя причину испуга и обморока Маріи. Макъ-Грегоръ ему разсказываетъ (опять разсказъ) о томъ, какъ были Ратклифомъ убиты два первыхъ жениха Маріи. У Дугласа отъ этого разсказа немного вытягивается лицо и онъ обзываетъ про себя тестюшку «старой лисицей.»

Картина вторая представляетъ большой, роскошный и ярко-освѣщенный залъ въ томъ же замкѣ Макъ-Грегора. Идетъ свадебное пиршество, среди котораго появляется Леслей, пріятель Вильяма Ратклифа и передаетъ отъ имени послѣдняго записку Дугласу, приглашающую его явиться въ лѣсъ къ черному камню. Дугласъ обѣщается сейчасъ-же придти.

Втораго дѣйствія картина первая изображаетъ внутренность таверны, въ которой пьютъ, ѣдятъ, поютъ и пляшутъ мужчины и женщины—бродяги и разбойники съ ихъ подругами. Замѣчательно здѣсь только желаніе высказываемое однимъ изъ бродягъ Робиномъ: «Провалиться вамъ желаю отъ души», повторяетъ онъ много разъ и съ такимъ жаромъ, что становится страшно, чтобы желаніе его какъ нибудь не исполнилось. Наконецъ, показывается изъ боковыхъ дверей Ратклифъ, атаманъ всей этой шайки и укладываетъ ее спать, а самъ приступаетъ къ длинному разсказу (еще разсказъ) Леслею о томъ, что мы уже знаемъ: о своихъ призракахъ, о любви къ Маріи и прочемъ. Среди этого разсказа, въ глубинѣ сцены, появляются два туманныхъ призрака. Ратклифъ вскрикиваетъ, бродяги просыпаются и узнавъ въ чемъ дѣло смѣются надъ нимъ.

Картина вторая представляетъ пустынное мѣсто въ лѣсу у чернаго камня. Ночь. Груды скалъ и древесныхъ пней. Съ боку памятникъ, въ видѣ креста. Видны два туманныхъ призрака, простирающіе другъ къ другу руки и потомъ исчезающіе. (На сценѣ мы ихъ не видѣли, опоздавши къ началу этой картины, но надо полагать, что ихъ видѣли другіе, такъ какъ они назначены въ либретто). Входитъ Ратклифъ и долго и страшно поетъ одинъ въ ожиданіи Дугласа. Наконецъ появляется послѣдній и узнаетъ въ Ратклифѣ (не зная что это Ратклифъ) своего недавняго избавителя отъ разбойниковъ; Ратклифъ узнаетъ въ немъ Дугласа, мужа Маріи и они дерутся. Несчастному Вильяму мерещутся во время поединка убитые имъ Дунканъ и Макдональдъ, отбивающіе его удары и онъ падаетъ раненымъ у подножья памятника. Дугласъ не приканчиваетъ его, даритъ ему жизнь за жизнь и уходитъ домой. Призраки снова появляются и исчезаютъ. Ратклифъ въ бѣшенствѣ поетъ ужасныя слова, поминая и адъ, и вѣдьмъ, и кровь; ругается съ своимъ двойникомъ, который, по обыкновенію, все простираетъ куда-то руку и указываетъ пальцомъ въ ту сторону, гдѣ живетъ Марія. Туда-же отправляется и Ратклифъ.

Дѣйствіе третіе происходитъ въ спальнѣ Маріи. Она въ свадебномъ уборѣ; при ней кормилица. Слѣдуютъ два разсказа: одинъ Маріи, изъ котораго мы узнаемъ, что и ей мерещится по ночамъ призракъ, который очень похожъ на Вильяма, отчего она и разлюбила его; другой разсказъ Маргареты о томъ, что случилось съ матерью Маріи и отцомъ Ратклифа и что мы уже разсказали выше. Входитъ самъ Ратклифъ, блѣдный, разстроенный. Марія спрашиваетъ его: «Ты мнѣ кольцо Дугласа принесъ?» И узнавши, что нѣтъ, вдругъ обращается къ нему съ непонятной ласковостью, зоветъ къ себѣ, перевязываетъ его раненую руку, цалуетъ его. Но вотъ безумная Маргарета запѣваетъ свою любимую пѣсню: «Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ?» Глаза у Вильяма начинаютъ страшно вращаться, онъ бросается на Марію, та бѣжитъ отъ него въ альковъ, онъ за ней и оттуда слышится ея послѣдній крикъ. Ратклифъ выходитъ изъ алькова и кончаетъ пѣсню Маргареты:

Свою я милую убилъ—
Она прекрасна такъ была!

Съ одной стороны появляется призракъ мужчины, съ другой вбѣгаетъ Макъ-Грегоръ съ обнаженнымъ мечомъ. Ратклифъ объясняетъ ему: «что не знаю самъ я, почему—но только твоей я крови жажду.» Они дерутся, а Маргарета запѣваетъ: Зачѣмъ твой мечъ и т. д., чѣмъ наконецъ выводитъ изъ тер-

пѣнія умирающаго Макъ-Грегора: «все эта пѣснь» говоритъ онъ и умираетъ. Уложивши дочь и отца подходитъ Вильямъ къ рампѣ: «Какъ у меня легко на сердцѣ стало!» говоритъ онъ, «Заранѣе покой я предвкушаю» и дѣйствительно опера видимо идетъ къ концу. Ратклифъ съ облегченнымъ сердцемъ не замедливаетъ тутъ-же заколотся и падаетъ въ альковъ. Призраки появляются снова; бросаются другъ къ другу въ объятія, остаются такъ нѣкоторое время и постепенно исчезаютъ. Слѣдуетъ финалъ съ объясненіями Маргареты. Она отдергиваетъ пологъ. На постели лежитъ Марія, около нея на полу Ратклифъ. «Они точь въ точь—Эдвардъ съ пригожей Бетти!» объясняетъ Маргарета и это послѣдняя фраза оперы.

Композитора вызвали послѣ втораго и третьяго дѣйствія.

Въ Михайловскомъ театрѣ былъ бенефисъ г-жи Нанталь, съ томительной драмой «Miss Multon», странной комедіей «La Crise,» оваціями и подарками бенефиціанткѣ.

Но довольно о театрахъ. Скажемъ въ заключеніе два слова о томъ, о чемъ говорятъ теперь всѣ очень много и не менѣе пишутъ въ газетахъ, объ обѣщающей сдѣлаться знаменитой исторіи моршанскихъ скопцовъ. Судебный міръ не даетъ заснуть общественному вниманію.

Принцъ бельгійскій на смертномъ одрѣ.

Только что дѣло Дарьи Соколовой или «Гусевское» кончилось, какъ къ услугамъ публики явилось еще болѣе интересное и таинственное дѣло моршанское и затрещали языки и заскрипѣли перья. Пересказывать все то, что объ этомъ говорится и пишется мы не станемъ, не имѣя на то ни времени, ни охоты. Что во всѣхъ этихъ толкахъ много преувеличеннаго и вздорнаго ужъ и теперь нельзя сомнѣваться. Отъ людей очень компетентныхъ слышали мы многое такое, что освѣщаетъ это дѣло совсѣмъ съ другой стороны. Такъ напр. оказывается, что знаменитый ересіархъ скопческой секты, ея глава Плотицинъ—самъ ничуть не скопецъ; прислуга, прикащики и дворня его также не оскоплены. Громадная сумма состоянія есть также плодъ чей-то фантазіи, ибо эта сумма до сихъ поръ не сосчитана и не приведена въ точную извѣстность; найденныя въ домѣ Плотицина, при сестрѣ его оскопленныя женщины не только что не «звѣрски изуродованы», а самое оскопленіе ихъ остается до сихъ поръ вопросомъ; по крайней мѣрѣ моршанское медицинское свидѣтельство отозвалось объ этомъ обстоятельствѣ крайне осторожно и нерѣшительно, такъ, что въ Тамбовѣ отзывъ этотъ не принятъ за доказательство оскопленія. Но съ другой стороны существуетъ отзывъ православнаго духовенства о самомъ Плотицинѣ, какъ о человѣкѣ искренно преданномъ православной церкви и радѣющемъ о ея интересахъ, какъ о человѣкѣ, подозрѣвать принадлежность котораго къ ка-

P. Blanchard

Выносъ тѣла принца бельгійскаго изъ дворца Лекенъ.

Переселеніе горцевъ въ Турцію.

кой нибудь ереси, духовенство до сихъ поръ не имѣло никакихъ основаній. Все это факты. Кромѣ нихъ существуетъ еще цѣлая група обстоятельствъ, заставляющихъ, по крайней мѣрѣ *покуда*, нѣсколько сомнѣваться въ полной чистотѣ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ исходитъ вся эта тревога общественная и шумъ газетный. Забѣгать впередъ дѣла и спекулируя на любопытство публики, тѣшить ее полуслухами, полусплетнями объ немъ мы не станемъ, а подождемъ пока узнается что нибудь вѣрное въ этомъ дѣлѣ и тогда познакомимъ съ нимъ читателей. Чтобы показать съ какими странными обстоятельствами и *осложненіями* является это дѣло, стоитъ вспомнить о якобы найденныхъ доказательствахъ сношенія скопцовъ съ польскими революціонерами. Это кажется очень невѣроятнымъ. Что общаго между дѣломъ скопцовъ и польскимъ дѣломъ? И если эти сношенія между тѣмъ и другимъ существовали, то вѣдь не со вчерашняго-же дня начались они. Отчего же не при одномъ слѣдствіи въ Польшѣ или Западной Россіи не попалось ни малѣйшаго указанія на нихъ?

До сихъ поръ вѣрно только то, что эта исторія на половину взбита и мусирована,

Въ слѣдующемъ № Всемірной Иллюстраціи будетъ помѣщенъ рисунокъ университетскаго юбилейнаго обѣда; а потому мы и отлагаемъ до этого же № подробное описаніе университетскаго торжества.

Изъ Вѣны.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Изъ послѣдней недѣли вѣнскаго гулянья.—Черта между погибшими и не погибшими женщинами. — Великопостная серьозность — Важные вопросы.— Новости музыкальнаго шутовства. — «Toto». — «Theeblüthe».—Что выходитъ изъ парижскахъ *blagues*?—Веймарскій трагикъ *Лэфельдъ*. Его Валенштейнъ. — Представленія оперныхъ «Gast-rollen» *Нимана*. Его характеристика, какъ актера и пѣвца.—Фаустъ.— Тангейзеръ. Какая дорога Ниману?

Послѣдняя недѣля «фашинга» представляла нѣчто колоссальное по тѣмъ массамъ пляшущаго и гуляющаго люда, которыя заливали публичные балы Вѣны. Самый архи-бульварный парижанинъ пришелъ-бы въ изумленіе, еслибъ онъ, въ одну ночь объѣздилъ всѣ маскарадныя залы. До 100,000 народу, навѣрно, бражничало и забавлялось, болѣе или менѣе, эротически, въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль фашинга, и при томъ ежедневно, или лучше сказать, еженощно. На эту сумму надо положить, по крайней мѣрѣ, треть женщинъ! Въ Парижѣ рѣзкая черта лежитъ между посѣтительницами публичныхъ баловъ и женщинами всѣхъ остальныхъ слоевъ общества, не выключая самой мелкой буржуазіи, не выключая уврiеровъ. Здѣсь-же бургерскій классъ веселится въ одной атмосферѣ съ такъ называемыми «погибшими созданіями» и во время фашинга всѣ вѣнскія женщины средней руки, едва ли не «погибшія».

Вѣна сразу притихла послѣ сырнаго вторника, собравшаго, на послѣдній маскарадъ Редута, весь *high life*, включая и сладкаго государственнаго канцлера, котораго разношерстныя домино облепливали буквально, какъ мухи медъ! Великопостная тишина, только относительно фашинга кажется тишиной, но въ сущности столица австрійской имперіи продолжаетъ срывать «цвѣты удовольствія,» хотя и притворяется, что ее сразу осадили разные глубокіе и щекотливые вопросы, какъ напр. рабочіе митинги и ихъ судебное преслѣдованіе, галиційскій парламентаризмъ, вопросъ о народныхъ школахъ и гражданскій бракъ. Быть можетъ рейхсратъ, послѣ фашинга, и усилитъ свое рвеніе, но массѣ городскихъ обывателей все «ganz Pommade,» что не тѣшитъ ея желудочныхъ, зрительныхъ и слуховыхъ органовъ, что не сулитъ дешевыхъ сладостей всякаго рода.

Хотя театральный сезонъ и на исходѣ; но два здѣшніе «théatres de genre» поставили по новой оперетѣ. Разумѣется обѣ онѣ французскія, успѣвшія уже давно сойдти съ парижскихъ сценъ. Вѣна еще не родила не только Офенбаха, но и четверти Офенбаха. Туземная почва поставила до сихъ поръ, двухъ трехъ «поссенштрейберовъ» весьма прѣснаго пошиба, въ родѣ гг. *Берга* и *Розена*,—Carltheater играетъ «Chateau à Toto,» которая въ нѣмецкомъ переводѣ называется просто «Toto». Эта вещь немного занимательнѣе «Перишоли», но въ ней Jacques повороваетъ у себя самого. Она была дана въ Пале-Роялѣ, прошлымъ лѣтомъ и не превозмогла жаровъ. Въ Carltheater играютъ ее очень забавно; но она слишкомъ французская. Точно также, и оперета театра «an der Wien» очень знакомая вашей петербургской публикѣ «Fleur de thé», въ исполненіи туземныхъ комиковъ теряетъ соль своего шутовства. «Boalue», состоявшая изъ фразы «Oui je le savoure» обошла въ одинъ день весь Парижъ, и держалась, на бульварѣ, по крайней мѣрѣ, полгода. Здѣсь-же все это пропадаетъ, и остается переводное, чисто патологическое, вранье, еле-еле скрашиваемое жиденькими мотивцами Лекока. И въ Парижѣ «Fleur de thé» не удержала Ameucus отъ банкрутства; а въ Вѣнѣ и подавно «Theater an der Wien» не долго продержится и на афишѣ.

Веймарскій актеръ *Лэфельдъ* играетъ здѣсь уже третью недѣлю. Онъ, вѣроятно, считаетъ себя однимъ изъ первостатейныхъ нѣмецкихъ «кюнстлеровъ». Вся его актерская фигура какъ-бы пропитана чувствомъ собственнаго превосходства; но ни средства, ни интеллигенція не даютъ ему права на такую претензію, если онъ, въ самомъ дѣлѣ, питаетъ ее. Первая его роль была Лиръ. Встрѣтили его холодно, да и къ концу пьесы онъ не увлекъ ни разу залы; кромѣ одного момента сумасшествія все у него прошло весьма нескладно, угловато, и главное не умно. При большомъ ростѣ, онъ говоритъ слабымъ шепелявымъ голосомъ, съ произвольной, неосмысленной скороговоркой, въ заключеніи каждой фразы.—Игралъ онъ, послѣ того, Шейлока, Ричарда и Валленштейна. Въ Валленштейнѣ былъ бы онъ очень не плохъ, еслибъ могъ оставить комически—живописныя позы, и умѣлъ-бы оттѣнять длинные монологи, разнообразіемъ различныхъ *калоритовъ*, которые принимаетъ трагическая мысль.

Обычай «Gastrollen» такъ сжился по всей Германіи съ театральнымъ обиходомъ, что безъ него немыслимъ сезонъ ни для какой крупной сцены. Въ оперѣ дѣйствуетъ тоже «гость» уже болѣе двухъ мѣсяцовъ. Пѣніе объединяетъ теперь Берлинъ съ Вѣной, въ лицѣ ех *ганноверскаго* тенора! Г-нъ Ниманнъ—нѣмецкій Тамберликъ! Его извѣстность давно упрочена, и онъ теперь уже—наканунѣ заката, несмотря на свою общую физическую свѣжесть и мощь. Исполненіе Нимана необходимо раздѣлить на двѣ половины, если желаешь оцѣнить его сценическое творчество, какъ слѣдуетъ. Какъ лирическій *актеръ*, Ниманнъ врядъ ли имѣетъ себѣ равнаго, ни только среди Нѣмцевъ, но и среди Итальянцевъ съ Французами. Большаго благородства, величественности, живописности, болѣе осмысленной интонаціи и мимики нельзя и желать. Внушительная, почти колоссальная, на сценѣ, фигура облекаетъ изящнѣйшую сценическую натуру, которой доступно пониманіе всякихъ истинно художественныхъ моментовъ. Ни въ какой роли не оставитъ васъ Ниманнъ безъ впечатлѣнія. Какъ бы онъ ни пѣлъ, вы уйдете съ удовлетвореннымъ эстетическимъ стремленіемъ. Такая преобладающая *драматическая* способность весьма естественна въ этомъ пѣвцѣ. Ниманнъ вовсе не рожденъ теноромъ. Онъ вытянутый вверхъ баритонъ. Его голосъ теперь утомился, потерялъ свѣжесть и половину своего timbre'а; но теноровой звучности онъ никогда не могъ имѣть. Съ первыхъ нотъ вы слышите головной тонъ, принужденный держаться искуственнаго напряженія. Въ верхнихъ нотахъ регистра Ниманнъ еще «кажется» теноромъ; но средняя у него не вокальнаго, а речитативнаго характера.

Перепѣлъ онъ здѣсь почти весь свой репертуаръ. Какъ оперный актеръ, онъ вездѣ хорошъ: и въ Пророкѣ, и въ Тангейзерѣ и въ Лоэнгринѣ. Рыцарскія фигуры особенно сливаются съ его личностью. Онъ едва ли не единственный исполнитель, способный скрасить игрой монотонность того облика, который придалъ Вагнеръ Тангейзеру. Всѣ здѣшніе рецензенты нашли, что и Фауста Ниманнъ игралъ умнѣе, художественнѣе, увлекательнѣе, чѣмъ кто-либо. Онъ былъ настоящимъ гетевскимъ Фаустомъ; а не балетнымъ любовникомъ въ трико и галунномъ колетѣ. За то пѣніе его, въ этой партіи, совсѣмъ было выдало берлинскаго тенора на растерзаніе дилетантовъ. Но нѣмцы народъ снисходительный и благодарный. Несмотря на то, что Ниманнъ весь вечеръ фальшивилъ, и публика, и рецентенты сказали ему все таки спасибо за умъ и сценическій талантъ. Такимъ пѣвцамъ, какъ Ниманнъ нѣтъ печальной необходимости обращаться въ ничто, какъ скоро грудь перестанетъ брать *до* или *си*, или *ля*. Въ нихъ сидятъ совсѣмъ готовые актеры. Тѣ звуковыя силы, которыя не годятся больше для оперы, будутъ еще украшать драматическую декламацію.

5/17 февраля 1869 г.

Вильна.

Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».

Погода у насъ въ Вильнѣ всю зиму стоитъ самая чудовищная: снѣгъ и дождь, дождь и снѣгъ, сырость и слякоть до мокроты души и тѣла. И если мѣшаетъ она веселиться однимъ, то еще въ большей степени вредитъ другимъ. При страшной дороговизнѣ и нищетѣ, тяготѣющихъ надъ Вильной уже не первый годъ, масса городскаго люду заболѣваетъ въ огромномъ количествѣ, такъ что теперь больными переполнены всѣ почти госпитали и лазареты.

Вмѣстѣ съ нищенствомъ растутъ и разбои. Я не говорю о тѣхъ, которые совершаются въ краѣ, нерѣдко шайками въ 20 вооруженныхъ человѣкъ, а о тѣхъ, которые совершаются въ городѣ. Такъ недавно разбойники напали на одну почтенную чету, старика повѣсили, а старуху пытали и, не узнавши отъ нея, гдѣ спрятаны деньги — убили. Преступники эти пойманы и надъ ними производится слѣдствіе.

Кромѣ этихъ обыкновенныхъ разбоевъ начинаются еще и необыкновенные, такъ сказать, политическіе. Съ недавняго времени стали обливать по улицамъ русскихъ дамъ *сѣрной кислотою*. Такихъ случаевъ было уже до 17, въ томъ числѣ и одинъ съ Полькой. Говорятъ, что Полька, по совершеніи надъ нею неизвѣстнымъ лицомъ такого злодѣйства, отправилась къ одному высоко-поставленному лицу и потребовала отъ него удовлетворенія за безчестіе; высокопоставленное лицо и выдало ей изъ собственнаго капитала 25 р. —честь, которой не добивалась ни одна изъ русскихъ барынь. Полиція до сихъ поръ не можетъ открыть преступниковъ, хотя и закрыла нѣсколько лавокъ въ мясномъ ряду—кажется по этому поводу, а главный начальникъ края пообѣщалъ большія деньги тому, кто первый изловитъ хоть одного такого негодяя.

Но наше общество, въ особенности высшее, веселится, что называется напропалую; кажется, оно сдѣлаетъ изъ Вильны въ непродолжительномъ времени, что ни на есть настоящую столицу. Любительскіе спектакли, костюмированные балы съ аллегри, балы тенденціозные съ примирительною цѣлью, танцовальные вечера, артистическіе вечера, дворянскія собранія... все это смѣняется одно другимъ быстро, скоропостижно, оставляя по себѣ въ публикѣ такія, или другія впечатлѣнія. Такъ по поводу любительскихъ спектаклей въ городѣ разнесся слѣдующій каламбуръ: одинъ любитель жаловался на невозможность добыть себѣ надлежащихъ пантолонъ, а другой и посовѣтовалъ ему сдѣлать оные изъ Виленскаго Вѣстника, или же изъ Московскихъ Вѣдомостей... Не правда-ли—горе отъ ума! А по поводу тенденціознаго бала, одни прикусили языки, а другіе и до сихъ поръ еще покачиваютъ головами. Балъ этотъ былъ устроенъ графомъ Т. Заблаговременно были разосланы пригласительныя письма, не только къ разнымъ лицамъ, но даже въ разные уѣзды и губерніи; въ письмахъ этихъ приглашались *родаки для поеднанья*; но увы! никто изъ нихъ не пріѣхалъ. Были только служащіе или состоящіе при генералъ-губернаторскомъ управленіи.

Не мало также было приложено самаго рачительнаго рвенія къ устройству Музыкальнаго Общества съ членскими взносами по 5 р. Уповательно, что оно устроится, потому что здѣсь можно обойтись и безъ зимы и безъ трудоваго пота начальника мѣстной команды.

Заботясь о себѣ, наше высшее общество, надо отдать ему справедливость, не забываетъ однакоже и о бѣдныхъ. Такъ подъ предсѣдательствомъ супруги главнаго начальника края въ Вильнѣ возникло «Общество доброхотной копѣйки.» Дѣйствительные члены вносятъ по 12 р., а жертвователи—кто сколько можетъ. Городъ раздѣленъ на участки; каждымъ участкомъ завѣдуетъ особый членъ, на обязанности котораго лежитъ—разузнавать, докладывать и удовлетворять нуждамъ бѣдныхъ.

Вы спросите: а что же дѣлаетъ Виленское Свято-Духовское братство? Нѣкоторые мудрецы находятъ, что его цѣль слишкомъ узка: оно имѣетъ въ виду нужды только православныхъ храмовъ и православныхъ русскихъ жителей западнаго края, а не всѣхъ вообще. Все равно, какъ и Музыкальное Общество... Учебный округъ открылъ въ Вильнѣ музыкальную школу, правда не совершенную, но все таки открылъ. Для насъ говорятъ мудрецы, нужна музыка европейская и

участіе мѣстныхъ артистовъ польскаго происхожденія, — потому мы и создаемъ новыя общества, нисколько не заботясь о поддержаніи старыхъ.

Вышли у насъ двѣ книги: 1) «Памятники Латышскаго народнаго творчества», изданные г. Спрогисомъ и 2) «Виленскій Сборникъ» Т. І-й, издающійся г. Кулинымъ. Обѣ эти книги имѣютъ за собой неоспоримое достоинство и современный интересъ. О Латышахъ мы знаемъ гораздо меньше, нежели о Китайцахъ; книга же г. Спрогиса можетъ достаточно познакомить русскую публику съ бытовой стороной этого народа, на основаніи его же собственныхъ воззрѣній на природу, на мировыя явленія и на свои семейныя отношенія. Жаль только, что издатель усвоилъ себѣ давно-отжившій и никуда негодный планъ распредѣленія своего матерьяла, такъ что у него вышло не обобщеніе разныхъ историческихъ и бытовыхъ сторонъ народа, а какой-то учебникъ зоологіи или ботаники. Что же касается до книги г. Кулина, то она вся состоитъ изъ весьма интересныхъ историческихъ и этнографическихъ статей, относящихся и къ прошлому и къ настоящему состоянію С. З. края. Въ ней вы найдете весьма любопытныя записки Добрынина о Бѣлоруссіи; воспоминанія о послѣднемъ польскомъ мятежѣ сельскаго священника, наводящія ужасъ и уныніе; два этнографическихъ очерка о двухъ типахъ жителей Гродненской губерніи и многое другое. Сборникъ г. Кулина будетъ продолжаться и на будущее время.

Въ заключеніе своего письма порадую васъ самымъ свѣжимъ и отраднымъ извѣстіемъ: *составленъ уже проэктъ устройства ремесленныхъ школъ во всѣхъ губерніяхъ С.-З. края.* Согласно этому проэкту, въ каждой губерніи предполагается открыть по двѣ школы. Онѣ будутъ состоять подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Учебнаго Округа. Сначала предполагаютъ открыть только классы по тремъ ремесламъ. Начальство будетъ поручено лицу, получившему высшее спеціальное образованіе въ технологическомъ институтѣ или-же въ университетѣ, по физико-математическому факультету; преподаваніе—его помощнику и мастерамъ. Учащіеся будутъ поступать изъ уѣздныхъ училищъ, или-же по экзамену въ предѣлахъ програмы этихъ училищъ. Евреевъ можетъ поступать только одна треть общаго числа воспитанниковъ. Дѣти крестьянъ освобождаются отъ рекрутской повинности.

ɣ....

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦІИ И НАУКЪ.

Панцырные корабли новѣйшаго американскаго устройства.

Американскій инженеръ-капитанъ Эльдеръ изобрѣлъ круглые панцырные корабли; они имѣютъ видъ тарелки и внизу шарообразно выпуклы, что придаетъ имъ необыкновенную устойчивость и выносливость. Вслѣдствіе этихъ качествъ, они могутъ плавать въ очень мелкихъ водахъ и выносить громадную тяжесть башенъ съ пушками. Такъ какъ башня такого корабля можетъ доходить до вышины въ 100 футовъ, то пушки, находящіяся на самомъ верху этой башни, могутъ производить ужасныя опустошенія при нападеніи на какой нибудь берегъ. Борты корабля, вслѣдствіе почти горизонтальнаго ихъ направленія, не могутъ почти совсѣмъ страдать отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а потому требуютъ весьма незначительнаго панцыря; башни-же совершенно не страдаютъ отъ ядеръ. Огромную выгоду представляетъ двигательный апаратъ такого корабля. Насосы накачиваютъ воду необходимую для движенія судна и проводятъ ее въ трубы, изъ которыхъ вода, подъ вліяніемъ сильнѣйшаго давленія, стремится обратно и обусловливаетъ движеніе корабля впередъ. Если вода вытекаетъ изъ задней части, то корабль двигается впередъ; если же она выходитъ изъ двухъ рядомъ лежащихъ трубъ, изъ передней его части, то онъ идетъ заднимъ ходомъ; если же вода будетъ выпускаться въ двухъ противуположныхъ направленіяхъ, то корабль получаетъ быстрое вращательное движеніе, что съ тактической точки зрѣнія можетъ принести громадную пользу. Быстрота движенія этихъ кораблей, по сравненію съ другими, не велика и вообще уменьшается съ увеличеніемъ вышины башни, но такъ какъ главное назначеніе этихъ кораблей дѣйствовать во время береговой войны, то обстоятельство это нисколько не уменьшаетъ ихъ достоинства.

Искуственные алмазы.

— Недавно открытый Сэксомъ методъ приготовленія алмазовъ химическимъ путемъ изъ чугуна состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Для полученія безцвѣтныхъ алмазовъ черезъ дно тигля съ расплавленнымъ чугуномъ пропускается струя хлорнаго газа; получается хлористая окись желѣза, которая испаряется, а въ тиглѣ остается чистый углеродъ въ кристалахъ. 2) Если хотятъ придать алмазамъ какой нибудь цвѣтъ, синій, желтый и проч., то къ чугуну примѣшиваютъ нѣкоторое количество окиси хрома, кобольта или другихъ металовъ. 3) Для полученія черныхъ алмазовъ, вмѣсто чистаго хлора употребляютъ хлористый водородъ. Для приготовленія алмазовъ по этому способу не требуется особыхъ печей; тигель долженъ быть закрытъ, безъ чего не образуется окиси желѣза. Изъ одного килограма чугуна, по Сэксу, получается до 60 граммъ алмазовъ; а такое количество алмазовъ стоитъ, какъ извѣстно, 85,000 франковъ.

Путешествія.

— Путешествующій по Тибету, Куперъ хотѣлъ проникнуть въ глубь страны со стороны Китая, но долженъ былъ оставить этотъ планъ, дошедши только до Те-Ли, куда почти въ тоже время прибылъ и капитанъ Сладенъ, начавшій свое путешествіе изъ Бирмы. Такъ какъ буддійскіе жрецы запретили туземцамъ снабжать путешественниковъ съѣстными припасами, то Куперъ намѣренъ теперь проникнуть въ глубь Тибета со стороны Индіи.

Торговля и промышленность.

— На мысѣ Доброй Надежды найдены недавно алмазы. Изъ 17 добытыхъ камней, одинъ вѣситъ $21^{3}/_{16}$ карата и былъ купленъ губернаторомъ за 500 фунтовъ стерлинговъ; другой, вѣсомъ въ $8^{13}/_{16}$ карата купленъ былъ за 200 фунтовъ стерлинговъ.

Пути сообщенія.

— Въ Лондонѣ образовалась компанія на акціяхъ для проведенія телеграфнаго сообщенія между Суэзомъ и Бомбэемъ.

Военное искуство.

— Будущею весною въ Амстердамѣ, общество «Art. et Amicitiae» намѣрено открыть прекрасную выставку оружія и военныхъ снарядовъ всѣхъ эпохъ; а также выставку портретовъ всѣхъ знаменитыхъ полководцевъ и рѣдкихъ книгъ по военному искуству.

Музыка.

— Извѣстная пѣвица Лагруа, пѣвшая нѣкогда въ Петербургѣ, производитъ въ настоящее время фуроръ на театрѣ «Oriente» въ Мадридѣ.

— Новому государственному канцлеру Англіи, Лау кто-то предложилъ, съ цѣлью увеличенія государственныхъ доходовъ, наложить пошлину на фортепіано; при этомъ обращено было вниманіе на то, что такая пошлина можетъ быть весьма легко собираема, такъ какъ самый предметъ, который будетъ ею обложенъ, производитъ по всюду слышный «ужасный шумъ», такъ что скрывать его очень неудобно.

Некрологи.

— Принцесса Наполеона, Элиза Баччіокки, бывшая за мужемъ за графомъ Коннерати, родилась 22 Мая (3 Іюня) 1806 года. Она была дочь старшей сестры императора Наполеона I. † 22 января (3 февраля) 1868 въ своемъ замкѣ въ Нормандіи.

— Ліонель Маркизъ де Мутье, бывшій французскій министръ иностранныхъ дѣлъ и сенаторъ; † въ Парижѣ 24 января (5 февраля), 53 лѣтъ отъ роду. Занималъ должность министра съ 1866 до 1868 года.

— Герцогъ Карлъ Таше де-ла Пажери, французскій сенаторъ, первый камергеръ Императрицы Евгеніи; онъ былъ двоюродный братъ императора Наполеона III. Родился въ 1787 году, † въ Парижѣ 22 января (3 февраля).

— Извѣстный концертистъ Раймундъ Дрейнокъ † въ Лейпцигѣ 25 января (6 февраля), послѣ продолжительной болѣзни.

Библіографія.

— Библіотекарь «India House» въ Лондонѣ открылъ драгоцѣнную находку, а именно библіотеку Тимура, которая лежитъ въ одномъ изъ неразобранныхъ ящиковъ. Тимуръ собралъ эту библіотеку во время своихъ набѣговъ. Въ числѣ другихъ рѣдкостей въ библіотекѣ этой находятся, очень важные документы, относящіеся до біографіи Магомета. Ящикъ этотъ былъ вывезенъ изъ Дэли, послѣ занятія его англійскими войсками.

Разныя новости.

21 декабря 1868 года (8 января 1869) въ Римѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ нѣкто Уильямъ Карсуиль былъ осужденъ на казнь черезъ повѣшеніе за убійство и изнасилованіе. Передъ тѣмъ, какъ ему накинули на шею петлю, къ носу его поднесли губку, напитанную хлороформомъ и держали до тѣхъ поръ, пока у преступника не показались признаки полнѣйшей анестезіи; тогда уже палачъ приступилъ къ исполненію своей обязанности. Казнь совершилась быстро и безъ всякихъ мученій для преступника.

— 3 (15) Августа 1871 года, 100 день рожденія Вальтеръ-Скота будетъ торжественно отпразднованъ въ Лондонѣ; уже теперь начаты необходимыя приготовленія.

Смерть наслѣднаго принца бельгійскаго.

Вѣсть о смерти наслѣднаго принца быстро облетѣла всю Бельгію и повергла всѣхъ въ непритворное уныніе. Въ Брюселѣ уже на другой день рано утромъ всѣ знали о печальномъ событіи; большая часть магазиновъ были заперты весь день и множество домовъ облеклись въ трауръ; по главнымъ улицамъ столицы вездѣ развивались черные флаги и со всѣхъ колоколень раздавался погребальный звонъ.

Гробъ бельгійскаго принца былъ на другой день выставленъ въ часовню, въ которую былъ превращенъ рабочій кабинетъ покойнаго короля Людовика. Всѣ стѣны были завѣшены чернымъ крѣпомъ, по срединѣ часовни висѣла большая люстра, а въ глубинѣ былъ устроенъ алтарь, уставленный множествомъ канделябровъ.

Черный гробъ съ серебрянымъ крестомъ былъ покрытъ парчею и сверху былъ положенъ простой вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ. На катафалкѣ находился гербъ герцога брабантскаго и надпись съ обозначеніемъ дня кончины принца. Позади гроба возвышался щитъ съ гербомъ бельгійскаго королевства.

13 (25) января совершилось погребеніе бренныхъ останковъ принца Леопольда Несмотря на сильный холодъ, бывшій въ этотъ день, толпа народа съ самаго утра наполняла паркъ и двери замка Лекена.

Въ половинѣ одинадцатаго часа утра въ часовню вошли 24 унтеръ-офицера, изъ всѣхъ армейскихъ полковъ и національной гвардіи; они должны были нести гробъ изъ королевскаго замка до церкви. Вслѣдъ за гробомъ, вынесеннымъ изъ часовни, вышелъ оттуда король, поддерживаемый своимъ братомъ герцогомъ Фландрскимъ. Сзади нихъ шли всѣ высшіе чины государства.

Около 12 часовъ утра печальная процесія достигла церкви; послѣ торжественной заупокойной обѣдни гробъ принца былъ поставленъ въ королевскій склепъ и буквально засыпанъ цвѣтами.

Почтовый Ящикъ.

Г. К. въ Харьковѣ. Ваши ребусы не могутъ быть напечатаны, потому что заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя ошибки. Притомъ въ нихъ мало замысловатаго: требуется чтобы слова были разбиты на двое и чтобы въ ребусѣ по возможности конецъ одного и начало другаго слова являлись въ одномъ изображеніи. Также необходимо избѣгать по возможности буквъ и слоговъ.

Г. К-ву, въ Петербургѣ. Вы спрашиваете: будутъ-ли во «Всемірной Иллюстраціи» рисунки, относительно празднества тысячелѣтія св. Кирилла и Меѳодія? — Конечно, будутъ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ появится рисунокъ г-на Брожа, изображающій молебствіе въ Исакіевскомъ соборѣ.

Г. Н. В. въ Москвѣ. Напоминаемъ вамъ еще разъ на счетъ корреспонденціи; надѣемся, что вы дадите намъ возможность пополнить этотъ весьма замѣтный пробѣлъ въ нашей газетѣ.

Ризасъ Рангаве,

греческій полномочный посланникъ въ Парижѣ.

Парижская конференція, имѣвшая своею цѣлью разрѣшеніе турецко-греческой распри, допустила на свои засѣданія представителя Греціи только съ совѣщательнымъ голосомъ. Прибывъ въ засѣданіе Ризасъ Рангаве, греческій чрезвычайный посланникъ, тотчасъ-же заявилъ, что на основаніи данныхъ ему инструкцій, онъ не можетъ согласиться на участіе свое въ конференціи, не на одинаковыхъ правахъ съ представителемъ Турціи.

Представители иностранныхъ державъ не могли согласиться на требованія Рангаве, который совершенно уклонился отъ участія въ засѣданіи, предоставивъ такимъ образомъ Греціи право отвергнуть рѣшеніе конференціи, въ случаѣ если-бы она осудила политику греческаго государства.

Такое твердое рѣшеніе чрезвычайнаго посланника министерства Булгариса, привлекло на него всеобщее вниманіе и Ризасъ Рангаве занялъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ парижскомъ дипломатическомъ свѣтѣ.

Ризасъ Рангаве родился въ Константинополѣ въ 1810 году; отецъ его былъ поэтъ и ученый и сынъ наслѣдовалъ отъ отца любовь къ наукѣ и поэтическій талантъ. Въ началѣ Рангаве посвятилъ себя военной карьерѣ и служилъ нѣсколько лѣтъ въ рядахъ баварской арміи; затѣмъ онъ переѣхалъ на службу въ Грецію.

Ризасъ Рангаве, греческій полномочный посланникъ въ Парижѣ.

Но наука всегда привлекала его къ себѣ болѣе, чѣмъ военное ремесло и его основательныя познанія въ археологіи доставили ему въ скоромъ времени каѳедру въ Аѳинскомъ университетѣ. Онъ былъ профессоромъ этого университета въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ. Въ теченіе этого времени Рангаве сдѣлалъ нѣсколько важныхъ археологическихъ открытій; такъ онъ открылъ храмъ Юноны и кромѣ того множество драгоцѣнныхъ историческихъ памятниковъ. Аѳинскій университетъ, признательный къ научнымъ заслугамъ Рангаве, избралъ его своимъ ректоромъ.

Искуство, поэзія и науки конечно открываютъ самое замѣчательное поприще въ такой странѣ, которая была однимъ изъ разсадниковъ европейской цивилизаціи. Но, въ настоящее время всѣ силы греческой націи направлены къ тому, чтобы освободить христіанское населеніе Турціи. Поэтому Рангаве, какъ и всѣ его образованные сограждане, долженъ былъ вступить въ ряды той фаланги политическихъ дѣятелей Греціи, которая до тѣхъ поръ не положитъ своего оружія, пока исламъ не будетъ вытѣсненъ изъ Европы въ Азію.

Съ 1856 до 1859 года, Ризасъ Рангаве занималъ поочередно посты министра королевскаго двора, министра иностранныхъ дѣлъ, посланника въ Америкѣ и наконецъ чрезвычайнаго посланника въ Парижѣ. Послѣднее, возложенное на него порученіе вполнѣ доказываетъ высокое мнѣніе греческаго правительства о дипломатическихъ способностяхъ своего представителя.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ нужнымъ извѣстить гг. подписчиковъ, что неакуратность въ доставкѣ «Всемірной Иллюстраціи» зависитъ не отъ ея вины, а недавней почтовой реформы, которая требуетъ весьма много времени на изготовленіе списковъ подписчиковъ для сдачи журнала въ Газетную Экспедицію. При семъ редакція имѣетъ честь присовокупить, что всѣ требованія гг. подписчиковъ, поступающія въ редакцію, выполняются ею немедленно.

ПРОДАЕТСЯ
БОЛЬШАЯ ДАЧА
(VILLA)

Въ Лозаннѣ (Швейцаріи), расположенная въ здоровой и защищенной мѣстности, со всѣми хозяйственными удобствами, съ великолѣпнымъ видомъ на городъ Лозанну, Женевское озеро, Альпы и Юру. Цѣна 20,000 фунтовъ стерлинговъ.

Франкированныя письма просятъ присылать по слѣдующему адресу: B. Q. 441, въ экспедицію объявленій Газенштейна и Фоглера, въ Базелѣ (Haasenstein und Vogler in Basel).

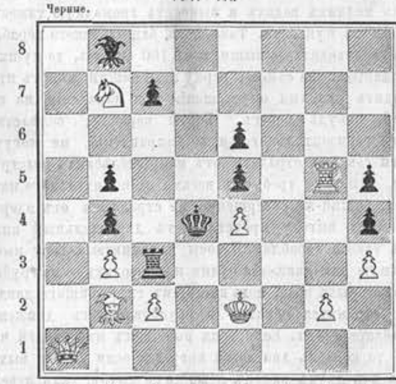
Ищутъ солидныхъ агентовъ, которые могли-бы сослаться на рекомендацію нѣмецкихъ коммерческихъ домовъ, для продажи различныхъ извѣстныхъ врачебныхъ средствъ.—Значительныя выгоды въ виду. Письма посылать, франкируя, на имя доктора медиц. Кирхгоффера въ Каппелѣ (Швейцаріи) (Med. D. Kirchhoffer in Kappel (Schweiz).

Пониженныя цѣны!!! Читайте!!!

Красное вино, Пти Бордо лучшаго достоинства—228 литровъ, 78 франковъ; **Мадера, Малага, Хересъ**, старое **Порто**, въ боченкахъ, *loco* Бордо.

Адресоваться: **I. Lanne à Valennce d'Agen** (Sarne et Garonne).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 4.
Г. А—ТА.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 3.

1. a 2 — c 3 ad libitum.
2. c 3 — d 5 d 8 — g 5.
3. f 5 — e 7 g 5 — c 7°.
4. d 5 — f 4 ad libitum.
5. f 4 — g 6 ₰

АПТЕКАРСКІЕ
и
БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.
Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи № 39,
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Парнж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Римельсъ. Мыло глицеринъ.
Д-ра **Эвенсъ**. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра **Пьеръ**. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонь.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. › › › Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ.)

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Февраля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Лэнга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 9.
26 ФЕВРАЛЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ

Александръ Александровичъ.

Сегодня исполнилось 24 года отъ роду Наслѣднику Россійскаго престола. Предлагая въ этотъ, торжественный для всѣхъ насъ Русскихъ день, портретъ Его Императорскаго Высочества, мы считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, на комъ сосредоточиваются будущія надежды Россіи, какъ на достойномъ продолжателѣ великихъ дѣлъ его Августѣйшаго Отца.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Александръ Александровичъ, родился 26 февраля 1845 года. Въ дѣтствѣ и отрочествѣ своемъ онъ, конечно, не ожидалъ той высокой участи, которая ему предстояла впереди. Будучи вторымъ сыномъ Государевымъ, онъ готовился только, къ той роли которая выпадаетъ на долю всѣхъ великихъ князей Россійскаго Царственнаго дома, къ роли сотрудника въ будущихъ трудахъ его старшаго брата, съ которымъ связывали его узы самой нѣжной дружбы.

Судьбѣ угодно было однакоже иное. Преждевременная и всею Россіею оплаканная кончина Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича, выдвинула его августѣйшаго брата на первое мѣсто. Юный Великій Князь сдѣлался Наслѣдникомъ Россійскаго престола. Это неожиданное измѣненіе приводило новаго Цесаревича, по ходившимъ въ то время слухамъ, въ крайнее смущеніе и вызывало въ немъ то доблестное недовѣріе къ самому себѣ, которое служитъ всегда лучшимъ нравственнымъ критеріемъ серьезнаго настроенія ума и сознательнаго пониманія своихъ обязанностей. Юный Великій Князь принялся за усиленный трудъ, за спѣшную и многостороннюю подготовку себя къ новому для него дѣлу. По общимъ отзывамъ, Его Императорское Высочество удивлялъ всѣхъ своихъ наставниковъ необыкновеннымъ рвеніемъ своимъ и громадными способностями къ усвоенію трудныхъ и почти незнакомыхъ ему до тѣхъ поръ вопросовъ. Въ самое короткое время новый наслѣдникъ престола всталъ на высоту своего новаго положенія и обнаружилъ тѣ задатки, благодаря дальнѣйшему развитію которыхъ Россія нынѣ смотритъ спокойно впередъ въ неизвѣстное будущее.

Осенью 1866 года Государь Наслѣдникъ вступилъ въ бракъ со второю дочерью Датскаго короля Христіерна IX-го, принцесою Маріею-Софіей-Фредерикой-Дагмарою, получившею послѣ перехода въ православіе имя Великой Княжны Маріи Θеодоровны. Отъ этого брака прошлою весною родился сынъ Великій Князь Николай Александровичъ.

Со времени своего бракосочетанія Государь Наслѣдникъ сталъ принимать серьезное участіе въ государственныхъ дѣлахъ и слухи объ этомъ участіи были таковы, что народная любовь къ юному Цесаревичу росла что называется не по днямъ, а по часамъ, принимая все болѣе и болѣе осмысленный характеръ.

Съ начала прошлаго 1868 года, эта любовь

Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.

перешла въ какой то культъ. Народъ съ умиленіемъ и восторгомъ узналъ, что Государь Наслѣдникъ сталъ во главѣ того благотворительнаго всероссійскаго движенія, которое спасло Россію отъ грозившей ей опасности, вслѣдствіе неурожаевъ во многихъ мѣстностяхъ Имперіи. Назначенный Высочайшею волею почетнымъ предсѣдателемъ временной центральной комиссіи для сбора и распредѣленія пособій голодающимъ, Его Императорское Высочество принялся за порученное ему дѣло не только съ величайшимъ рвеніемъ, но и съ великимъ пониманіемъ тѣхъ народныхъ нуждъ, которыя предстояло облегчить комиссіи. Понимая, что предстоящія громадныя закупки хлѣба могутъ вызвать спекуляцію хлѣбныхъ торговцевъ, Государь Наслѣдникъ придумалъ въ высшей степени цѣлесообразную мѣру для устраненія этого серьезнаго неудобства. По его ходатайству, былъ отпущенъ комиссіи заимообразно и подъ величайшею тайною изъ Государственнаго Казначейства милліонъ рублей сер. и на эти деньги, все подъ тою же тайною, произведены агентами комиссіи повсемѣстныя закупки хлѣба. Операція эта удалась самымъ блестящимъ образомъ: хлѣбъ былъ пріобрѣтенъ по цѣнамъ весьма умѣреннымъ и будущность голодающихъ оказалась вполнѣ обезпеченною.

Въ тоже время, Августѣйшій предсѣдатель комиссіи, не довольствуясь свѣдѣніями, доставляемыми административнымъ путемъ, обращался за справками къ представителямъ земства и сельскихъ сословій, призывая къ содѣйствію себѣ такъ сказать всю Россію.

Это происходило годъ тому назадъ, и изо дня въ день годъ назадъ, 26 февраля 1868 года, народъ Русскій далъ трогательное свидѣтельство своей благодарности Августѣйшему предсѣдателю временной комиссіи. Въ этотъ день съ ранняго утра цѣлыя толпы простого народа смѣнялись одна другою передъ жестяною кружкою, выставленною у Аничкина Дворца для сбора приношеній въ пользу голодающихъ. Съ крестомъ и молитвою опускали они свои приношенія въ эту кружку и вечеромъ того дня изъ нее было вынута *сумма въ нѣсколько тысячъ рублей*, состоявшая по преимуществу изъ мелкихъ денегъ, изъ трудовыхъ копѣекъ того народа, на пользу котораго неусыпно трудился Августѣйшій хозяинъ Аничкова Дворца.

Мы напоминаемъ нынѣ этотъ трогательный эпизодъ главнымъ образомъ потому, что онъ характеризуетъ какъ нельзя лучше отношенія русскаго народа къ Великому Князю Наслѣднику. Остается только прибавить, что какъ до, такъ и послѣ дѣятельности Его Императорскаго Высочества въ качествѣ предсѣдателя временной комиссіи, одна изъ главнѣйшихъ причинъ народной любви къ нему состояла въ томъ глубокомъ убѣжденіи, что юный Цесаревичъ—истинно русскій человѣкъ и глубоко преданъ той идеѣ русскаго государственнаго единства, въ которой кроется залогъ великаго будущаго Россіи. Народъ, освобожденный и возрожденный Александромъ II, твердо надѣется, что знамя его народности будетъ стоять твердо и высоко въ рукахъ его будущаго преемника и что будущіе лѣтописцы наши назовутъ Александра III достойнымъ продолжателемъ дѣлъ его отца. Тою же любовью и тою же довѣренностію окружаетъ этотъ народъ и юную супругу Цесаревича, имя которой уже успѣло сдѣлаться символомъ всего чистаго и свѣтлаго и, въ тоже время, всего *истинно русскаго*.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

23 Февраля 1869 г.

Въ концѣ прошлой недѣли совершилось весьма важное политическое событіе, а именно министерствомъ иностранныхъ дѣлъ обнародованъ сборникъ дипломатическихъ документовъ, относящихся до Греко-Турецкаго столкновенія. Обычай обнародованія дипломатическихъ актовъ, не отдѣльными депешами, а въ видѣ сборниковъ группирующихъ въ себѣ всѣ акты относящіеся до какого-нибудь вопроса — введенъ у насъ весьма недавно. Первый подобный сборникъ появился въ прошломъ году и относился опять таки до того же восточнаго вопроса, новый фазисъ котораго послужилъ поводомъ къ обнародованію нынѣшняго сборника. Русское общество встрѣтило этотъ обычай съ глубокимъ сочувствіемъ.

Другая причина сочувствія общества заключалась въ томъ обстоятельствѣ, что обнародованные, какъ въ прошломъ, такъ и въ нынѣшнемъ году акты относятся до вопроса международной политики наиболѣе интересующаго Россію и наиболѣе близкаго сердцу каждаго русскаго, до *вопроса восточнаго*, и обнаруживаютъ въ обоихъ случаяхъ, что наше правительство держалось и держится въ этомъ вопросѣ политики вполнѣ національной, согласной съ интересами Россіи и сдерживаемой въ своихъ симпатіяхъ только необходимостями международныхъ условій и соблюденія Европейскаго мира.

Намъ не разъ уже приходилось высказывать наши догадки насчетъ образа дѣйствій С.-Петербургскаго кабинета въ Греко-Турецкомъ столкновеніи и еще недавно мы говорили, что результатъ конференціи, благодаря усиліямъ этого кабинета, оказался вполнѣ благопріятенъ для Греціи и вовсе не умалилъ нашего значенія на Востокѣ, а скорѣе возвысилъ его.... Все это мы говоримъ на основаніи собственныхъ нашихъ догадокъ, почерпнутыхъ изъ газетныхъ извѣстій.... Оказывается, что мы были совершенно правы. Дипломатическіе документы, нынѣ обнародованные, подтверждаютъ блистательнымъ образомъ все, что было нами сказано.

Мы конечно никакъ не позволимъ себѣ приписать такого полнаго совпаденія нашей политической прозорливости. Причина его не въ этомъ. Она такова, что приноситъ величайшую честь русской дипломаціи... Утверждая, въ противность увѣреніямъ многихъ, что роль Россіи на конференціи была вполнѣ согласна съ ея достоинствомъ великой славянской и православной державы, мы руководились въ нашей, такъ сказать *эмпирической* увѣренности, глубокимъ убѣжденіемъ, что *она не могла быть иною*, при управленіи ходомъ политическихъ переговоровъ тѣмъ истинно-русскимъ государственнымъ человѣкомъ, который съумѣлъ поднять такъ высоко и держать такъ неуклонно знамя Россіи на международныхъ совѣтахъ Европы. Наша увѣренность была вызвана тѣмъ безусловнымъ довѣріемъ, которое питаетъ русское общество къ нынѣшнему государственному канцеру—и увѣренность эта не была обманута: лежащіе передъ нами документы доказываютъ это самымъ неоспоримымъ образомъ.

Мы видимъ изъ нихъ, что съ самаго начала греко-турецкаго столкновенія и до послѣдней минуты его псевдо-благополучной развязки, Россія не переставала оказывать самое теплое участіе къ Греціи и отстаивать, насколько это было возможно, интересы этаго единовѣрнаго съ нами королевства. При первомъ слухѣ о намѣреніи Турціи послать ея пресловутый ультиматумъ Аѳинскому правительству, князь Горчаковъ въ бесѣдѣ съ турецкимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при нашемъ дворѣ, весьма категорически и съ доблестною откровенностію, высказалъ свое охужденіе образу дѣйствій Порты и совѣтовалъ ей воздержаться отъ шага, который можетъ имѣть крайне прискорбныя послѣдствія, какъ для нее, такъ и для всеобщаго мира Европы. При этомъ государственный канцлеръ указалъ Портѣ на трудность ея положенія въ виду неудовольствія всѣхъ ея христіанскихъ подданныхъ... Каждое слово этой бесѣды, каждое высказанное въ ней воззрѣніе князя вполнѣ согласны съ воззрѣніями на Восточный вопросъ, укоренившимися въ большинствѣ русскаго общества, проникнутомъ сознаніемъ истинныхъ интересовъ Россіи и желающемъ отъ души добра своему отечеству.

Когда упорство Порты повело къ разрыву дипломатическихъ сношеній ея съ Греціею, С.-Петербургскій кабинетъ немедленно сталъ употреблять всѣ усилія, чтобы устранить грозившую катастрофу, но при этомъ онъ неуклонно и не безъ успѣха добивался, чтобъ вмѣшательство Европы имѣло наименѣе невыгодный для Греціи характеръ. По иниціативѣ князя Горчакова, вмѣсто авторитетнаго вмѣшательства трехъ державъ—покровительницъ Греціи (т. е. Россіи, Англіи и Франціи) состоялось обязательное посредничество всѣхъ державъ, подписавшихъ трактатъ 1856 г. На конференціи, русскій уполномоченный, соблюдая величайшую сдержанность и осторожность, постоянно однакожъ относился сочувственно къ Греціи и, гдѣ надо было, отстаивалъ ея интересы. Внимательное чтеніе протоколовъ конференціи, несмотря на безсодержательность большей части изъ нихъ, оставляетъ однакожъ именно то впечатлѣніе, что въ этомъ собраніи Россія играла такую роль, которая неизбѣжно должна усилить ея значеніе на Востокѣ.

Но это еще не все. Протоколы, о которыхъ идетъ рѣчь, обнаруживаютъ другой, чрезвычайно интересный фактъ. Мы видимъ изъ нихъ, что уполномоченные Пруссіи и Италіи постоянно дѣйствовали такъ сказать за одно съ Россіею и что во многихъ случаяхъ къ нимъ присоединялся и уполномоченный Англіи. Этимъ способомъ образовалось большинство благопріятное для Греціи и можетъ быть именно вслѣдствіе такого большинства, уполномоченные Австріи и Франціи не сочли возможнымъ поддерживать чрезмѣрныхъ притязаній Турціи. Мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что единодушіе четырехъ выше-названныхъ державъ составляетъ результатъ мудрой и предусмотрительной политики нашего государственнаго канцлера. По отношенію въ Пруссіи и Англіи, мы однакожъ можемъ только догадываться объ этомъ, но за то, по отношенію къ Италіи имѣемъ неоспоримое доказательство въ одномъ изъ обнародованныхъ документовъ. Дѣйствительно, въ нотѣ князя Горчакова къ барону Бруннову, въ которой предлагалось созваніе конференціи, говорится, что въ конференціи этой должны учавствовать *шесть великихъ державъ:* Россія, Англія, Франція, Австрія, Пруссія и *Италія*. Сколько намъ извѣстно, это заявленіе—первый примѣръ *оффиціальнаго* признанія Италіи великою державою и починъ такого важнаго шага принадлежитъ Россіи. Нужно ли говорить, что подобное признаніе неизбѣжно должно было произвести самое благопріятное впечатлѣніе во Флоренціи и обезпечить намъ полное сочувствіе юнаго королевства, роль котораго въ будущей исторіи Европы по всей вѣроятности окажется весьма и весьма значительною.

Протоколы конференціи и исходъ, къ которому привели ея многословныя засѣданія конечно ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться чѣмъ нибудь особенно утѣшительнымъ. Восточнаго вопроса парижское дипломатическое собраніе не подвинуло ни на одинъ шагъ, но за то, благодаря мудрости и доблестной стойкости нашего кабинета, оно дала Россіи возможность явиться съ полнымъ блескомъ въ принадлежащей ей по праву роли. Козни нашихъ враговъ приготовляли намъ ловушку въ преждевременно возбужденномъ греко-турецкомъ столкновеніи, но Россія не только съ честью вышла изъ предстоявшаго ей испытанія, но еще съумѣла обратить его себѣ въ пользу. Многіе ожидали, что мирный исходъ конференціи умалитъ наше вліяніе на Востокѣ—вышло противное. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ, повторяемъ, внимательно прочитать дипломатическіе документы, обнародованные нынѣ нашимъ правительствомъ.

Помимо этого обнародованія въ области нашей внутренней политики не произошло за эти дни рѣшительно ничего замѣчательнаго, такъ что мы можемъ прямо перейти къ обзору событій политики иностранной.

Во Франціи публика продолжаетъ еще заниматься такъ-называемымъ «бельгійскимъ вопросомъ», т. е. уже извѣстнымъ нашимъ читателямъ закономъ о не выдачѣ концессій на бель-

гійскія желѣзныя дороги иностранцамъ. Французское правительство, правда, отказалось окончательно сдѣлать изъ этого эпизода политическій вопросъ, вѣроятно убѣдившись, что въ случаѣ угрожательныхъ мѣръ, Бельгія не останется безпомощною, но въ Парижѣ однакожь не оставили повидимому надежды или добиться отмѣны новаго бельгійскаго закона, или-же создать по его милости затрудненіе для Бельгіи. Офиціозныя французскія газеты объявляютъ, что правительство намѣрено вступить съ Брюссельскимъ кабинетомъ въ торговые (sic) переговоры по этому дѣлу и газета «Public», органъ государственнаго министра Руэра, прибавляетъ поэтому поводу, что если Бельгія откажется отъ такихъ переговоровъ, «то это будетъ очень прискорбно»... Ясно, что въ этихъ притворно-умѣренныхъ словахъ кроется хотя и отдаленная, но знаменательная угроза и насъ вовсе не удивитъ, если черезъ нѣсколько времени «бельгійскій вопросъ» снова всплыветъ на поверхность и возбудитъ новыя тревоги и опасенія въ Европѣ.

Но это еще впереди. Въ настоящую минуту вниманіе французовъ поглощено преимущественно внутренними интересами, именно преніями Законодательнаго корпуса о городскомъ бюджетѣ Парижа и смертью двухъ крупныхъ политическихъ дѣятелей прошедшаго времени, знаменитаго поэта Ламартина и президента французскаго сената Тролона.

Пренія о городскомъ бюджетѣ представляютъ по своей сущности слишкомъ спеціальный характеръ для того, чтобъ распространяться о нихъ въ такомъ обзорѣ, какъ нашъ, а потому мы и ограничимся только заявленіемъ, что главный интересъ этихъ преній состоитъ въ нападкахъ оппозиціи на парижскаго префекта Гаусмана, дѣйствующаго постоянно съ одобренія императора и на томъ обстоятельствѣ, что большинство въ этомъ случаѣ мало-по-малу переходитъ на сторону оппозиціи. Этому особенно способствуетъ Тьеръ, узкая практичность экономическихъ воззрѣній котораго приходится сильно по сердцу дюжиннымъ людямъ правительственнаго большинства, и который пользуется своимъ обаяніемъ на нихъ, чтобъ безнаказанно наносить жестокіе удары имперіи. Въ одной изъ своихъ послѣднихъ рѣчей, знаменитый орлеанистскій ораторъ, пародируя знаменитое изрѣченіе «Имперія—это миръ!» воскликнулъ «Имперія — это расточительность!» и большинство не только не пришло въ негодованіе, но еще и рукоплескало ему.

Что касается до умершихъ на дняхъ Ламартина и Тролона, то здѣсь не мѣсто распространяться въ некрологическихъ подробностяхъ о нихъ. Скажемъ только, что смерть Ламартина, пережившаго свою литературную и политическую славу, не оставляетъ никакого пробѣла за собою, а смерть Тролона встрѣчена была всеобщимъ равнодушіемъ, потому что этотъ знаменитый юристъ-теоретикъ навсегда запятналъ себя въ 1852 году тою опорою, которую онъ оказалъ принцу Луи-Наполеону.

Въ Пруссіи открылись засѣданія Сѣверо-Германскаго парламента. Тронная рѣчь короля Вильгельма, сказанная по этому случаю, совершенно безцвѣтна и не заслуживаетъ, чтобъ на ней останавливались.

Дипломатическія сношенія между Турціей и Греціей de jure возстановлены. De facto это возстановленіе должно послѣдовать на дняхъ. По условію постановленному конференціею, дипломатическіе представители обѣихъ державъ должны выѣхать и прибыть къ мѣсту своего назначенія въ одинъ и тотъ же день. По всей вѣроятности званіе этихъ представителей будетъ сохранено за тѣми же лицами, которыя носили его до разрыва сношенія между Аѳинами и Константинополемъ, т. е. Деліани и Фотіадесъ-Беемъ.

Генералъ Грантъ 4 марта вступилъ окончательно въ должность президента Соединенныхъ Штатовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ слухъ, будто изъ утвержденной правительствомъ сѣти желѣзныхъ дорогъ предполагается приступить прежде всего къ сооруженію Борисоглѣбско-Царицынской дороги, или Лозово-Севастопольской, но не Либавско-Ковенской.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ слухъ изъ достовѣрнаго, по ихъ словамъ источника, что на измѣненіе направленія линіи Рыбинской желѣзной дороги, вмѣсто Осѣченки, на станцію Бологое, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

— Та же газета сообщаетъ, что товарищъ министра путей сообщенія, генералъ-майоръ, графъ Бобринскій, отправился, въ сопровожденіи генералъ-лейтенанта, барона Дельвига, для осмотра желѣзныхъ дорогъ, чтобъ изыскать мѣры для предупрежденія тѣхъ неправильностей въ движеніи по нимъ, на которыя возникаютъ жалобы со стороны торговаго сословія.

— «Московскія Вѣдомости» извѣщаютъ о слухахъ, что въ настоящее время нашимъ правительствомъ ведутся переговоры съ заграничными банкирами о выпускѣ остальной части облигацій Николаевской желѣзной дороги, первая часть коихъ выпущена была, какъ извѣстно, въ 1867 году.

Городское устройство.

— Въ Оренбургѣ предполагается преобразовать городское управленіе по примѣру Петербурга и Москвы.

— Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ: на отопленіе и освѣщеніе казармъ и другихъ помѣщеній, занимаемыхъ въ Москвѣ войсками, въ годичный періодъ, съ 1-го мая 1869 года, московскимъ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ исчислено до 65 тыс. 189 р. с. Цифра эта весьма почтенная, если принять въ соображеніе, что въ Москвѣ квартируетъ ежегодно, среднимъ числомъ, не болѣе 15 тысячъ регулярнаго войска. Что касается до воинскихъ помѣщеній, то ремонтъ казармъ и квартирная повинность для войскъ обходятся московской думѣ въ 97 тыс. 492 р., въ томъ числѣ ремонтъ казармъ 32 тыс. 303 руб. 99 три четверти коп. с. и квартирная повинность 64 тыс. 650 руб. 99 съ четвертью коп. с. Такимъ образомъ, помѣщеніе для каждаго воинскаго чина, среднимъ числомъ, обходится въ 6 р. 65 съ полов. коп. с. въ годъ, а отопленіе и освѣщеніе этихъ помѣщеній обходится почти-что по 4 руб. 50 коп. с. на человѣка въ годъ, кромѣ продовольствія, аммуниціи и проч.

— Въ той-же газетѣ читаемъ слѣдующее: большая часть нашихъ подмосковныхъ уѣздныхъ городовъ, повидимому, не особенно печется о своемъ благоустройствѣ; камнемъ вымощены, по преимуществу, только главныя улицы, идущія по направленію отъ въѣзда въ городъ. Сергіевскій посадъ, однако, предполагаетъ въ текущемъ году замостить камнемъ Ильинскую улицу на пространствѣ 415 саж., на что имъ ассигновано до 3 тыс. 600 р. с. Хорошо бы и другимъ уѣзднымъ городамъ позаботиться о себѣ.

Флотъ.

— Въ Кронштадтѣ изготовляется шесть броненосныхъ судовъ.

Общественное здравіе.

— Въ Броницкомъ уѣздѣ, московской губерніи, появилась тифозная горячка. Приняты мѣры, чтобы болѣзнь не распространилась.

— Тифъ, съ оттепелью, появился въ Харьковѣ въ концѣ января.

— Въ Сенгилейскомъ уѣздѣ, Симбирской г., также появился тифъ.

— Въ сенгилейскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи появилась тифозная горячка. Въ той-же губерніи въ Буинскомъ уѣздѣ появилась таже болѣзнь. Приняты мѣры къ прекращенію распространенія повѣтрія.

— Въ Костромѣ свирѣпствуютъ тифъ и корь.

— Въ Олонецкой губерніи въ Юновскомъ и Гонгинскомъ обществахъ Лодейнопольскаго уѣзда и въ Пудожскомъ уѣздѣ, въ Вершинской волости, открылась тифозная горячка.

— Въ Рязанской губ. и уѣздѣ, въ селѣ Даниловѣ, появился преимущественно на дѣтяхъ сыпной эпидемическій тифъ.

— Во многихъ мѣстностяхъ могилевской губерніи появился тифъ.

— Въ г. Верeѣ московской губ. появилась натуральная оспа. Приняты мѣры врачемъ Бадиковымъ противъ распространенія болѣзни 1) домашній карантинъ, 2) привитіе оспы первичное и вторичное.

Погода.

— Изъ Витебска телеграфируютъ, что 30 декабря послѣ полудня, при низкомъ стояніи воды, начался ледоходъ на рѣкѣ Западной Двинѣ.

— Въ Лебедянѣ въ ночь на 29-е января сдѣлала оттепель и пошолъ дождь.

— Въ Черниговской губерніи съ 23 января санная дорога совсѣмъ пропала. Температура между +0 и +5°.

Банки.

— Въ слободѣ Покровской, Самарской губерніи, Новоузенскаго уѣзда разрѣшено открыть сельскій общественный банкъ. Въ основный капиталъ сего банка отчисляются 13,879 р. 71 к. мірскаго капитала, принадлежащаго крестьянамъ слободы Покровской.

Разныя извѣстія.

— 26-го января въ Ригѣ освященъ новый рабочій домъ Первая мысль объ утвержденіи его принадлежитъ литературно-практическому обществу бюргеровъ. На постройку дома рижское общество пожертвовало 17,0 0 р. с. Городъ Рига ежегодно будетъ отпускать на содержаніе дома 6000 рубл. серебромъ.

— Типографское дѣло, по словамъ «Пет. Вѣд.», въ столицѣ хотя, и медленно, но все же съ каждымъ годомъ развивается. Въ минувшемъ году существовало въ Петербургѣ 79 типографій, тогда какъ въ 1867 году ихъ было 77, литографій прибавилось семь и число ихъ теперь—106. За то число книжныхъ магазиновъ уменьшилось до 35; закрылись магазины г-жи Крашенниниковой (на Невскомъ проспектѣ) гг. Беккера и Луканина. Уличная торговля произведеніями печати, какъ въ разносъ, такъ изъ книжныхъ ларей, развивается весьма успѣшно.

— Въ Тамбовѣ учреждена общественная богадѣльня.

— Въ Харьковѣ открыта городская почта.

— Въ Николаевѣ учреждено общество лоцмановъ.

— Въ Петербургѣ открывается педагогическое общество.

Скорострѣльное ружье системы Крнка.

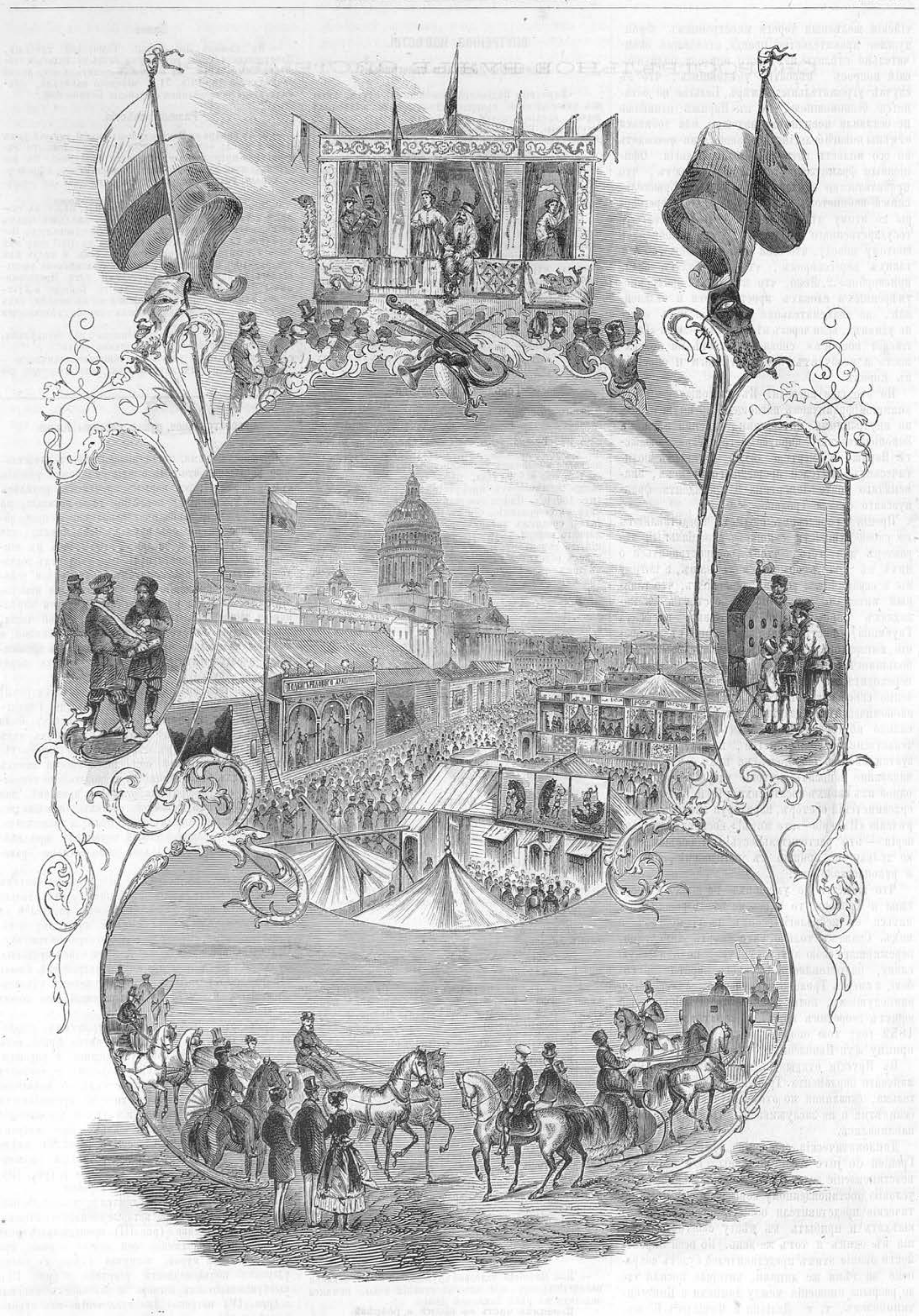
Прошло то время, когда повсемѣстно господствовало убѣжденіе, что только штыкомъ можно рѣшать судьбу сраженій; съ новымъ временемъ родились и новыя убѣжденія и послѣдніе годы показали, на сколько діаметрально противоположно стало общественное мнѣніе объ оружіи. Ясно понявъ, что только мѣткостью и числомъ выстрѣловъ въ данное время можно достигнуть перевѣса надъ достаточно-сильнымъ противникомъ, современное человѣчество все вниманіе свое устремило на изысканіе такой системы ружья, которая, будучи нарѣзною и заряжаясь съ задней или казенной части, заключала бы въ себѣ и прочность механизма и была-бы на столько проста, что давала-бы возможность передѣлывать по ней прежнія ружья, заряжаемыя съ дула.

Появившіяся по этому въ разное время системы: Терри, Нормана, Снайдера, Карля, Шасспо, Ремингтона, Альбини, Корниша, Баранова и другихъ, были испытываемы въ разное время и многія изъ нихъ даже были приняты въ нѣкоторыхъ государствахъ; несмотря на это, всѣ они, по сложности своихъ запирающихъ механизмовъ, а слѣдовательно непрочности и неудобопримѣнимости на практикѣ, при передѣлкѣ ружей прежней системы, оказывались не достигающими вполнѣ своей цѣли, а та легкость, съ которою грязнился самый механизмъ при дѣйствіи изъ ружья, заставляла окончательно браковать ихъ.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе системъ этихъ, мы желаемъ въ настоящей статьѣ только познакомить нашихъ благосклонныхъ читателей съ ружьемъ системы Крнка, которое, по отзыву спеціалистовъ, можетъ выдержать самую строгую критику. Отличаясь прочностью, не имѣя ни одной пружины, ружье это до нельзя просто въ устройствѣ своего запирающаго механизма, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый, разсмотрѣвъ прилагаемый при этомъ рисунокъ.

Ружье это, изобрѣтенное австрійскимъ подданнымъ, родомъ изъ славянъ, по имени Крнка, есть ни болѣе ни менѣе, какъ улучшенное и упрощенное видоизмѣненіе системы Корниша и состоитъ изъ слѣдующихъ частей. На стволѣ его навинчена короткая коробка, жолобъ которой представляетъ продолженіе канала ствола и служитъ для введенія патрона въ самый каналъ. Какъ скоро патронъ введенъ на мѣсто, то затворъ *A* (рис. V), имѣющій видъ узкаго бруска, поворачивающійся на шарнирѣ пропущенномъ чрезъ отверстіе в (рис. III), помѣщается въ самомъ жолобѣ коробки.

При этомъ ружьѣ употребляются металлическіе патроны центральнаго огня, которые воспламеняются посредствомъ ударника *б* (рис. III), пропущеннаго чрезъ затворъ по продолженію оси самаго ствола; при этомъ головка курка, загнутая влѣво, съ силою ударяетъ по оконечности ударника *а* (рис. III), выступающаго изъ затвора и разбиваетъ капсюль *і* (рис. IV) патрона. Для извлеченія изъ ствола, послѣ выстрѣла, патронной гильзы, служитъ экстракторъ *д* (рис. I), состоящій изъ небольшаго рычага, расположеннаго горизонтально въ гнѣздѣ, пропиленномъ для него; въ лѣвой части самаго казен-



Адмиралтейская площадь во время масляницы

СКОРОСТРѢЛЬНОЕ РУЖЬЕ СИСТЕМЫ КРНКА.

Казенная часть въ планѣ и разрѣзѣ.

(*Рисовалъ на деревѣ съ натуры А. Нищенковъ*).

ника; при этомъ, вращаясь на вертикальной оси, онъ однимъ концомъ захватываетъ за закраину гильзы, а другимъ выступаетъ наружу.

Когда, послѣ выстрѣла, стрѣлокъ откинетъ затворъ влѣво, то верхнее ребро послѣдняго ударяетъ по выступающему наружу концу экстрактора, причемъ внутренній конецъ его подается впередъ и, надавливая на закраину гильзы, выбрасываетъ ее вонъ.

Вотъ, въ короткихъ словахъ, устройство механизма, запирающаго казенникъ, въ ружьѣ Крнка.

Привезенное изъ заграницы однимъ изъ нашихъ штабъ-офицеровъ, ружье Крнка сразу обратило на себя вниманіе, какъ простотою и малосложностью своего устройства, такъ и тѣмъ удобствомъ, съ какимъ могутъ быть передѣланы въ него наши обыкновенныя 6-линейныя винтовки.

Между тѣмъ, несмотря на всѣ такія достоинства, ружье это не могло быть принято у насъ потому, что самая фабрикація приспособленныхъ къ нему патроновъ требовала значительныхъ затратъ на устройство особыхъ и притомъ весьма обширныхъ патронныхъ мастерскихъ. Эти-то затрудненія и были причиною, что винтовкѣ Карля отдано было предпочтеніе, несмотря на то, что послѣдняя система отличалась несравненно большею сложностью и была менѣе удобна для грубыхъ рукъ нашего солдата, за то стрѣляла бумажными патронами приготовленіе коихъ могло быть производимо въ самихъ частяхъ войскъ, безпрепятственно.

Не останавливаясь на этомъ, полковникъ баронъ Ганъ, доставившій въ Россію ружье Крнка, желая по возможности устранить подобныя затрудненія, все вниманіе свое обратилъ на изысканіе такого патрона, который будучи удобенъ по выдѣлкѣ, въ тоже время отличался бы и дешевизною.

Въ настоящее время цѣль эта достигнута; приготовленіе патрона, состоящаго изъ гильзы, свернутой въ одинъ оборотъ изъ тонкой листовой латуни, съ небольшимъ жестянымъ поддономъ, — и малосложно, и дешево. Нужно только затратить нѣкоторую сумму на заведеніе для каждаго полка небольшой машинки, вѣсомъ до 4 пудовъ и стоющей съ принадлежностью около 150 руб., и тогда дѣло пойдетъ впередъ весьма успѣшно. Работая на такой машинкѣ, 6 человѣкъ могутъ приготовить въ день до 2,000 патроновъ, изъ которыхъ каждая тысяча обойдется казнѣ не дороже 6 руб., а такъ какъ гильзы при выстрѣлѣ не портятся и каждая изъ нихъ можетъ служить не менѣе 4 разъ, то въ сущности стоимость тысячи патроновъ не превзойдетъ 1 р. 50 к.; наконецъ, во время храненія патроны не будутъ повреждаемы мышами и крысами, какъ это почти постоянно бываетъ съ патронами бумажными.

Такимъ образомъ ружье Крнка, испытанное еще въ 1867 году, и тогда уже признанное замѣчательнымъ, получило у насъ вновь право гражданства и 27-го января этого года было вновь испытано въ Ораніенбаумѣ. Результаты такого испытанія были самые блестящіе. Такъ, напримѣръ, во все время опытовъ, дѣйствія механизма производились и легко и удобно; въ одну минуту безъ особаго прицѣливанія произведено болѣе 20 выстрѣловъ и въ теченіе трехъ часоваго опыта не пришлось протирать ружье ни разу. А послѣ 199 выстрѣловъ оказалось, что нетолько загрязненіе механизма, происходящее отъ нагара, но и загрязненіе, искуственно произведенное посыпкою механизма землею, не имѣло вліянія ни на скорость стрѣльбы, ни на исправное дѣйствіе экстрактора, даже въ томъ случаѣ, когда были употреблены патроны съ сильно измятыми гильзами.

Опыты надъ патронами были не менѣе удачны и показали, что несмотря на то, что при фабрикаціи многіе изъ нихъ были подрѣзаны въ различныхъ направленіяхъ, многіе измяты, стрѣльба тѣмъ не менѣе производилась безпрепятственно и поврежденія не увеличивались, за исключеніемъ тѣхъ только патроновъ, въ которыхъ гильзы были подрѣзаны по всей окружности у дна.

Всѣ подобныя испытанія привели къ тому результату, что система Крнка въ настоящее время, по справедливости, можетъ быть названа лучшею изъ всѣхъ системъ.

Имѣвъ случай разсмотрѣть ружье это во всей подробности и убѣдиться въ неоспоримыхъ его достоинствахъ, я смѣло берусь завѣрить, что введеніе такихъ ружей въ нашу армію, дало бы возможность быстро перевооружить ее новымъ оружіемъ; самая передѣлка ружей прежней системы пошла бы гораздо быстрѣе, чѣмъ производится въ настоящее время, несмотря на затраты казны и усилія контрагентовъ, выдѣлка ружей по скорострѣльной системѣ Карля. А теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, желательно достичь такихъ результатовъ, теперь, когда востокъ то и дѣло что омрачается самыми грозными тучами и когда еще не такъ давно случившаяся греко-турецкая распря готова была зажечь страшный пожаръ.

Просвѣщенный и одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ рѣдкихъ дѣятелей нашего времени, военный министръ, получивъ лестный отзывъ о системѣ ружья Крнка, и о приспособленномъ къ нему патронѣ, рѣшился испытать примѣненіе этой системы къ нашимъ 6-линейнымъ винтовкамъ. Вслѣдствіе этого, заказано уже, черезъ посредство полковника барона Гана, передѣлатьнѣ сколько ружей, которыя должны быть представлены вмѣстѣ съ машинкой для дѣланія патроновъ. По предъявленіи передѣланныхъ ружей по системѣ Крнка, они будутъ переданы для окончательнаго испытанія въ одинъ изъ полковъ нашей арміи.

Кромѣ того изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно также, что Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичь, который въ настоящее время обратилъ вниманіе свое на вооруженіе нашей арміи, также заказалъ полковнику барону Гану передѣлать и для себя два ружья и представить ихъ вмѣстѣ съ машинкой для дѣланія патроновъ. Ружья передѣлываются частными контрагентами и черезъ нѣсколько времени будутъ готовы для представленія Высокому покровителю перевооруженія арміи новымъ оружіемъ.

А. Н.

Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Петербургскому университету минуло пятьдесятъ лѣтъ. 7, 8 и 9 февраля отпраздновалъ онъ свою пятидесятилѣтнюю годовщину торжественно и радостно. Посвящая эту статью описанію университетскаго торжества, скажемъ предварительно нѣсколько словъ о судьбахъ, прожитыхъ петербургскимъ университетомъ.

Много тяжелыхъ годовъ выпало на долю нашего университета изъ тѣхъ пятидесяти лѣтъ, которыя онъ прожилъ. Онъ былъ зачатъ въ тяжелую эпоху внутренней политики Россіи и повитъ преслѣдованіями. Основанный въ концѣ царствованія Александра I-го, когда общеевропейская реакція и іезуитскій обскурантизмъ широко царили въ Россіи, онъ въ первые-же годы своего существованія испыталъ на себѣ ихъ тяжелый гнетъ. Въ 1821 году, исправлявшій должность попечителя Руничъ сдѣлалъ докладъ или доносъ министру народнаго просвѣщенія на лучшихъ профессоровъ университета, обвиняя ихъ въ «богоотступничествѣ» и противленіи «властямъ предержащимъ». Началось безконечное слѣдствіе, прерванное только въ 1827 году, указомъ Императора Николая. Но университетъ не скоро оправился отъ этого перваго удара. Попавши вмѣстѣ съ другими русскими университетами въ немилость и подъ подозрѣніе правительства, онъ вынесъ рядъ стѣснительныхъ и ограничительныхъ мѣръ, результатомъ которыхъ было лишеніе университета его привилегій, отъѣздъ лучшихъ иностранныхъ профессоровъ за границу, выходъ въ отставку другихъ, замѣщеніе каѳедръ мало способными и мало приготовленными преподавателями; а какъ слѣдствіе этого, и со стороны слушателей явилось на серьезное, а формальное отношеніе къ наукѣ; большинство студентовъ шло въ университетъ не ради пріобрѣтенія знаній, а для полученія диплома и связанныхъ съ нимъ правъ по службѣ.

Пора иной, лучшей жизни настала для петербургскаго, какъ и для прочихъ русскихъ университетовъ. не ранѣе начала 1830-хъ годовъ, со вторичнымъ вступленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія уволеннаго оттуда въ 1821 году графа С. С. Уварова, и съ возвращеніемъ изъ за границы посланныхъ туда воспитанниковъ профессорскаго института; вслѣдъ за этимъ обнародованъ былъ въ 1835 году и новый уставъ для университетовъ, увеличившій ихъ матеріальныя средства. Устарѣвшіе профессора большею частію сошли тогда со сцены; ихъ замѣнили другіе, вывезшіе съ собою изъ Германіи новые взгляды, новыя идеи, новые научные пріемы, тамъ выработанные. Молодежъ бросилась слушать ихъ съ жадностію. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ оживленіе въ аудиторіяхъ господствовало необычайное, особенно въ факультетахъ юридическихъ. Для С.-Петербургскаго университета вторая половина 1830 и начало 1840 гг. были самымъ поэтическимъ временемъ въ его существованіи и, можно сказать, самымъ производительнымъ: ни въ какой другой періодъ не выпустилъ онъ столькихъ замѣчательныхъ людей, и въ наукѣ, и въ литературѣ; ни въ какую другую пору не процвѣтала въ немъ до такой степени студентская жизнь въ ея средневѣковыхъ, усвоенныхъ нашею молодежью. формахъ: тогда именно сложены были и распѣвались съ одушевленіемъ въ студентскихъ кружкахъ разныя, въ подражаніе gaudeamus igitur, пѣсни, которыхъ теперь, чрезъ 30 лѣтъ, никто уже не помнитъ.

Число студентовъ и вольныхъ слушателей, увеличиваясь постоянно, доходило уже въ 1848 году до 650 человѣкъ, цифры весьма значительной, принимая во вниманіе, что въ С.-Петербургскомъ университетѣ нѣтъ медицинскаго факультета, слушатели котораго составляютъ большинство во всѣхъ русскихъ университетахъ. Все, казалось, обстояло благополучно и обѣщало нашему университету и товарищамъ его дальнѣйшее, совершенно-безмятежное, преуспѣяніе, какъ вдругъ въ означенномъ и послѣдующемъ году произошли во Франціи и Германіи извѣстныя событія. Ничего общаго не имѣли они съ нашею окрѣпшею на иныхъ основахъ русскою жизнью; между тѣмъ, западнымъ смутамъ этимъ суждено было отразиться на судьбѣ русскихъ университетовъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ для ихъ развитія. Не перечисляя всѣхъ мѣръ, стѣснившихъ тогда эти учрежденія, припомнимъ лишь, что въ 1849 и 1850 годахъ общее число своекоштныхъ студентовъ въ каждомъ изъ университетовъ (за исключеніемъ медицинскихъ факультетовъ) ограничено было цифрою 300; всѣ университеты лишены права избранія ректора изъ среды профессоровъ; закрыты повсюду каѳедры философіи, и усиленъ затѣмъ надзоръ за университетскимъ преподаваніемъ; какъ-будто изъ этого именно источника истекало зло, послѣдствій котораго опасались!

Но вотъ настало новое для всей Россіи время. На престолъ вступилъ Александръ II. Путы, лежавшіе на университетѣ постепенно съ него снимались; отнятыя права возвращались и университетъ по-немногу вставалъ на ноги, но вставалъ такимъ въ 1860 году, какимъ былъ уложенъ много лѣтъ тому назадъ. А между тѣмъ кругомъ него стремительно неслась впередъ преобразуемая Россія, оставляя далеко позади себя каждый прожитой годъ. считая свой путь станціями реформъ одна другой важнѣе и плодотворнѣе. Движеніе это захватило и университетъ; онъ не хотѣлъ чувствовать себя одного, среди этой новой жизни, какимъ-то обломкомъ прошлаго, анахронизмомъ и не дождавшись призыва вышелъ самъ на встрѣчу реформамъ, требовавшимся въ его внутреннемъ устройствѣ.

Что было потомъ читатели знаютъ сами въ качествѣ или очевидцевъ, или современниковъ. Пятидесятилѣтняя жизнь Петербургскаго университета, начавшись «дѣломъ о профессорахъ», замыкается студентской исторіей.

Въ новую эпоху университетъ входитъ уже въ обновленномъ видѣ, съ новымъ уставомъ 1863 г., самымъ свободнымъ и разумнымъ изъ всѣхъ бывшихъ университетскихъ уставовъ. Давая обширную власть, автономію университетскому совѣту, онъ ставитъ университетъ на самостоятельную ногу, изъемля его изъ подъ вліянія административной власти. Какъ ни недавно началъ дѣйствовать этотъ уставъ, но его благіе результаты успѣли уже сказаться. Въ настоящее время въ здѣшнемъ университетѣ всѣ каѳедры замѣщены профессорами по избранію совѣта. Между преподавателями и студентами снова образовалась нравственная связь; въ учащихся проснулась любовь къ наукѣ и серьезному труду. Университетъ постоянно становится тѣмъ, чѣмъ быть онъ долженъ.

Празднованіе своего пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскій университетъ началъ 7 февраля. Утромъ въ университетской актовой залѣ была отслужена протоіереемъ Бажановымъ панихида по Императорамъ Александрѣ I и Николаѣ I, по усопшимъ профессорамъ и студентамъ здѣшняго университета, при чемъ хоръ пѣвчихъ былъ составленъ изъ студентовъ. Затѣмъ всѣ присутствующіе перешли въ университетскую церковь, гдѣ было отслужено молебствіе. Богослуженіе совершалъ преосвященный Исидоръ, митрополитъ Петербургскій и Новгородскій,

въ присутствіи г. министра народнаго просвѣщенія, товарища министра, попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа и многихъ профессоровъ и студентовъ, а также многочисленной публики. По окончаніи молебствія публика отправилась на осмотръ библіотеки, кабинетовъ, музеевъ и аудиторій университета.

8-го февраля въ 12 часовъ дня начался самый юбилейный актъ университета въ залѣ дворянскаго собранія, переполнившейся многочисленною публикою, начиная отъ высшихъ духовныхъ и правительственныхъ лицъ до учащейся молодежи. На хорахъ было много дамъ.

Актъ былъ открытъ пропѣтою студентами духовною пѣснью: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра» и привѣтствіемъ, произнесеннымъ ректоромъ университета. Затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія прочелъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ университету:

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ
НАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ.

Сегодня исполнилось полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ блаженной памяти дядя нашъ, Императоръ Александръ Благословенный, учредилъ въ своей петербургской столицѣ, при непосредственномъ содѣйствіи бывшаго попечителя С. С. Уварова, университетъ, для доставленія возможности получать высшее образованіе лицамъ всѣхъ сословій, его ищущимъ и достаточно къ нему подготовленнымъ.

Не безплодно для науки и государства протекло это полстолѣтіе: многіе изъ профессоровъ университета, занимаясь преподаваніемъ, расширяли, вмѣстѣ съ тѣмъ, своими учеными трудами предѣлы различныхъ отраслей знанія, а обширными своими свѣдѣніями содѣйствовали важнымъ частямъ государственнаго управленія; не мало изъ бывшихъ слушателей ихъ составили себѣ почетное имя въ наукѣ, литературѣ и государственной службѣ.

Принявъ въ 1841 году званіе почетнаго члена С.-Петербургскаго университета, я постоянно съ искреннимъ сочувствіемъ слѣдилъ за его успѣхами и, пользовавшись въ годахъ первой моей молодости руководствомъ нѣкоторыхъ его профессоровъ, избралъ впослѣдствіи и въ наставники дѣтей моихъ нѣсколькихъ преподавателей изъ состава этого университета.

Въ сегодняшній торжественный для университета день, мнѣ пріятно вспомнить о заслугахъ бывшихъ и настоящихъ его дѣятелей и изъявить мое благоволеніе и признательность С.-Петербургскому университету. Я увѣренъ, что ученое его сословіе, проникнутое сознаніемъ своихъ высокихъ обязанностей, будетъ попрежнему утверждать въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ знанія, основанныя на истинѣ и добрѣ, а пользующіеся его научнымъ руководствомъ современемъ сами окажутъ услуги отечественному просвѣщенію, государственной и общественной дѣятельности и, подобно достойнѣйшимъ изъ ихъ предшественниковъ, сослужатъ свою службу Россіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Санктпетербургѣ.
8-го февраля 1869 года.

Милостивыя слова рескрипта вызвали продолжительные крики: «ура!» и гимнъ: «Боже Царя храни!» спѣтый нѣсколько разъ хоромъ студентовъ съ акомпаниментомъ оркестра. Когда гимнъ смолкнулъ, г. министръ объявилъ, что Государю Императору благоугодно было, по случаю юбилея университета, пожаловать награды многимъ нынѣшнимъ и бывшимъ преподавателямъ университета, а также учредить 100 постоянныхъ стипендій на сумму 30.000 руб. ежегодно, въ пользу недостаточныхъ студентовъ университета, и назначить единовременно 20,000 руб. на вспоможеніе бѣднымъ студентамъ. Это извѣстіе вызвало взрывъ восторга и долго не смолкавшіе крики и рукоплесканія, какъ выраженіе признательности и любви. Гимнъ снова былъ повторенъ нѣсколько разъ.

Когда волненіе стихло, начался пріемъ депутацій. Ихъ было множество и каждая изъ нихъ обращалась къ г. ректору, какъ хозяину юбилея съ привѣтствіемъ. Сначала говорила депутація отъ Петербургскаго дворянства, въ лицѣ его предводителя, графа Орлова-Давыдова; потомъ городское общество въ лицѣ своего городскаго головы Н. И. Погребова, поздравляя университетъ заявило, что городъ, съ своей стороны, кромѣ учрежденныхъ прежде стипендій, установляетъ новую въ 300 р. сер. въ память пятидесятилѣтія. Послѣ городскаго общества Вице-президентъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, тайный совѣтникъ М. С. Сушинскій, прежній студентъ университета, поздравляя университетъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, заявилъ, что общество назначило для помощи бѣднымъ студентамъ изъ своихъ суммъ по 500 р. ежегодно, и кромѣ того собрало съ тою-же цѣлью добровольныхъ приношеній 11.357 р. 6 к. и продолжаетъ подписку. Съ восторгомъ принято было это заявленіе человѣколюбиваго общества. Когда эта депутація окончила свое привѣтствіе, г. ректоръ объявилъ, что г. Василій Нарышкинъ пожертвовалъ 6000 руб. на учрежденіе стипендіи въ пользу недостаточнаго студента С.-Петербургскаго университета, преимущественно изъ крестьянъ. Жертвователь желалъ назвать эту стипендію по имени великаго освободителя народа — Александровскою; но Государю Императору благоугодно было дать ей названіе Нарышкинской. Извѣстіе объ этомъ пожертвованіи и объ упомянутомъ Высочайшемъ желаніи было принято, какъ и извѣстіе о другихъ пожертвованіяхъ съ большимъ восторгомъ и криками: «ура!» Затѣмъ слѣдовала депутація отъ Императорской Академіи наукъ, а за нею отъ Московскаго университета. Г. ректоръ Московскаго университета окончивъ свое привѣтствіе, въ которомъ онъ провелъ мысль о необходимости болѣе тѣснаго между университетами сближенія и постоянныхъ сношеній, объявилъ, что Московскій университетъ, высоко цѣня заслуги ректора С.-Петербургскаго университета, избралъ его въ свои почетные члены.

Послѣ рѣчи ректора Московскаго университета, съ хоръ раздались звуки торжественной кантаты, написанной по случаю пятидесятилѣтія Петербургскаго университета, студентомъ филологическаго факультета Д. А. Столыпинымъ на латинскія слова. Произведеніе чрезвычайно счастливое и красивое по музыкѣ, обнаруживающее въ молодомъ композиторѣ несомнѣнное дарованіе. Кантата была исполнена хоромъ изъ студентовъ-же.

Кантата эта, какъ мы слышали, должна была служить раздѣльною чертою въ порядкѣ пріема депутацій, т. е. что послѣ нее полагалось депутатамъ не обращаться съ устными привѣтствіями къ ректору С. Петербургскаго университета, а просто подавать свитки своихъ привѣтствій, не читая адресовъ вслухъ. Но почему-то такъ не вышло. И послѣ кантаты слѣдовали депутаціи отъ университетовъ: кіевскаго, казанскаго, харьковскаго, отъ медико-хирургической академіи, нѣсколькихъ духовныхъ академій, отъ петербургскихъ гимназій, морской академіи, Александровскаго лицея, Публичной библіотеки, инженернаго училища, артиллерійской академіи, технологическаго института, Николаевской академіи генеральнаго штаба, училища правовѣденія, горнаго института, земледѣльческаго института и пр. пр. Всѣ они обращались съ болѣе или менѣе долгимъ словомъ къ ректору, при чемъ многіе депутаты произносили свои привѣтствія такъ тихо, что нельзя было разслышать даже и названія того учрежденія, которое они собою представляли.

По окончаніи пріема депутацій, профессоръ Пахманъ прочелъ рѣчь о гражданскомъ уложеніи—именно о необходимости цѣльнаго пересмотра нашего гражданскаго законодательства въ предѣлахъ первой части X т. св. зак. Наконецъ заслуженнымъ профессоромъ И. И. Срезневскимъ послѣ заявленія о томъ, что Государю Императору благоугодно было соизволить на принятіе Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами званія почетныхъ членовъ С. Петербургскаго Университета, были провозглашены имена вновь избранныхъ въ почетные члены, а именно: 1) Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій; 2) Макарій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій; 3) Нилъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій; 4) Предсѣдатель Комитета Министровъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ; 5) Министръ Юстиціи, графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ; 6) Россійскій посолъ въ Константинополѣ, генералъ-лейтенантъ Н. П. Игнатьевъ; 7) академикъ Императорской академіи наукъ, Николай Николаевичъ Зининъ; 8) Членъ Императорской академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ Миддендорфъ; 9) Сенаторъ, тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ Калачовъ; 10) Сенаторъ, тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ; 11) Сенаторъ французской имперіи, членъ института Мишель Шевалье; 12) профессоръ Аѳинскаго Университета, Рангави; 13) профессоръ Вѣнскаго Университета, Игерингъ; 14) профессоръ Вѣнскаго Университета, Унгеръ; 15) профессоръ Вѣнскаго Университета, Штейнъ; 16) профессоръ Московскаго Университета, Сергій Михайловичъ Соловьевъ; 17) бывшій заслуженный ординарный профессоръ С. Петербургскаго Университета, Василій Васильевичъ Шнейдеръ; 18) профессоръ зоологіи Казанскаго Университета Николай Петровичъ Вагнеръ; 19) профессоръ астрономіи въ Казанскомъ Университетѣ Маріанъ Альбертовичъ Ковальскій; 20) профессоръ астрономіи въ Дерптскомъ Университетѣ Ѳома Клаузенъ; 21) профессоръ математики въ Дерптскомъ Университетѣ Фердинандъ Готлибовичъ Миндингъ; 22) профессоръ ботаники въ Новороссійскомъ Университетѣ Левъ Семеновичъ Ценковскій; 23) ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра Николай Христіановичъ Бунге; 24) профессоръ Медико-Хирургической академіи Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ; 25) камергеръ Павелъ Павловичъ Демидовъ.

Послѣ сего провозглашены были имена лицъ, возведенныхъ въ степень почетныхъ докторовъ: 1) академикъ Императорской академіи наукъ Яковъ Карловичъ Гротъ — доктора русской словесности; 2) Чешскій ученый Воцель — доктора славянской словесности; 3) заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета мирза Александръ Касимовичъ Каземъ-Бекъ—доктора восточной словесности; 4) академикъ Императорской академіи наукъ Борисъ Андреевичъ Дорнъ—доктора восточной словесности; 5) генералъ-маіоръ Аксель Вильгельмовичъ Гадолинъ—доктора минералогіи; 6) бывшій профессоръ Артиллерійской академіи, полковникъ гвардейской артиллеріи Левъ Николаевичъ Шишковъ—доктора химіи.

Имя каждаго было привѣтствуемо рукоплесканіями, въ особенности же долго не умолкали рукоплесканія послѣ провозглашенія именъ высокопреосвященнаго Иннокентія, преосвященнаго Макарія, князя Гагарина и профессора Сѣченова.

Затѣмъ профессоръ Андреевскій прочелъ извлеченіе изъ исторической записки о пятидесятилѣтіи университета; чтеніе это сопровождалось рукоплесканіями. Въ заключеніе розданы награды студентамъ за сочиненія и объявлены задачи на 1869 годъ.

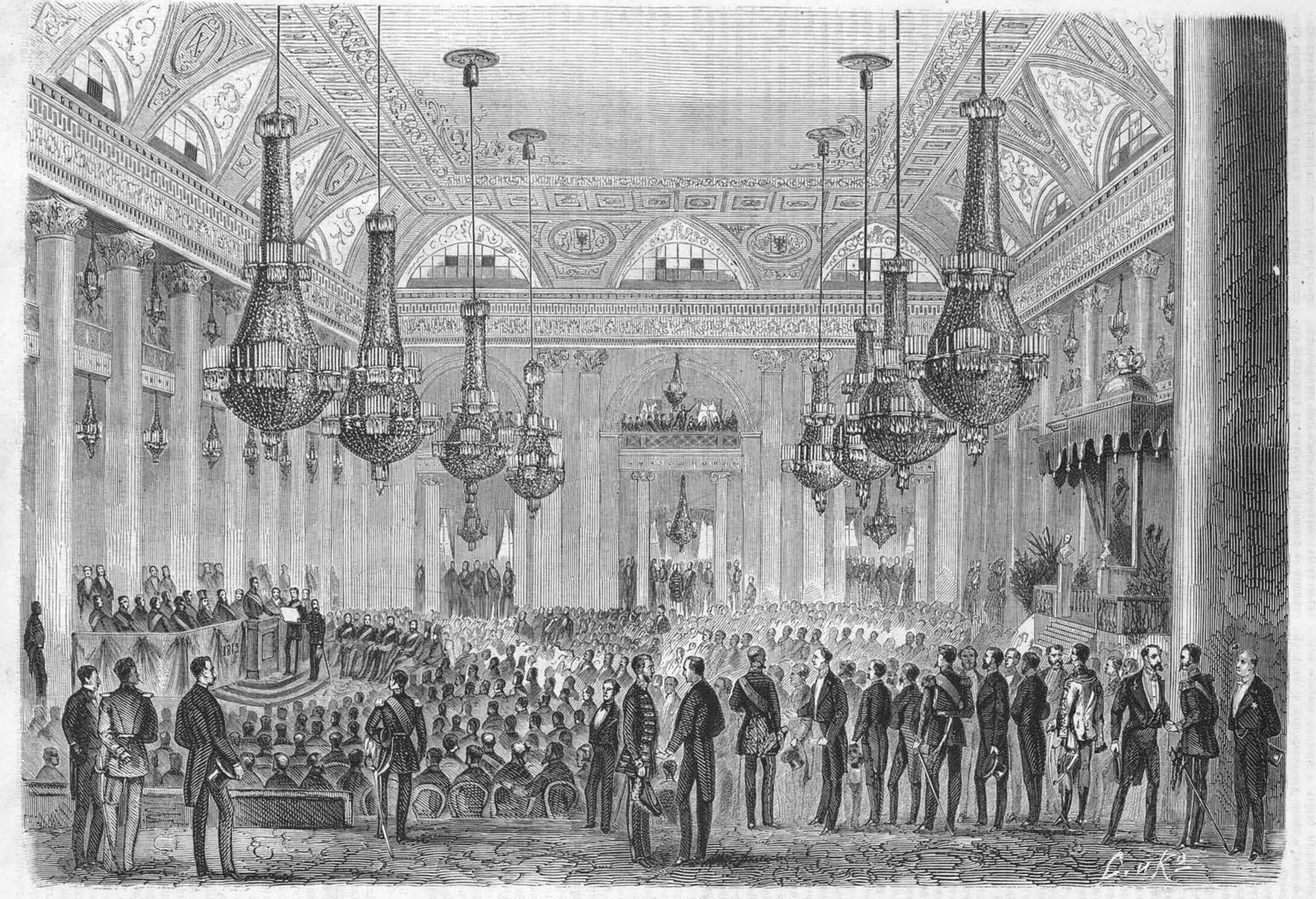
Послѣдній изъ вышедшихъ за полученіемъ медали, награжденный серебряною медалью студентъ восточнаго факультета Муркосъ обратился къ совѣту Университета съ благодарственною рѣчью и въ немногихъ горячихъ словахъ изобразилъ, что онъ, какъ природный арабъ, можетъ засвидѣтельствовать, на сколько сыны Востока благодарны изучающей и просвѣщающей Востокъ Россіи. Теплую его рѣчь присутствующіе наградили столь же теплыми рукоплесканіями.

За тѣмъ ректоръ объявилъ, что во время акта имъ получено изъ разныхъ мѣстъ Россіи 49 телеграммъ, изъ коихъ особенно замѣтилъ присланныя нашимъ студентамъ отъ студентовъ Московской Духовной Академіи и на имя ректора отъ студентовъ юристовъ Казанскаго Университета; изъ-за границы между прочимъ получена телеграмма отъ сербскаго Митрополита Михаила.

Юбилейный актъ окончился въ исходѣ пятаго часа многократнымъ исполненіемъ хоромъ студентовъ подъ управленіемъ студента Д. Столыпина народнаго гимна и латинской кантаты.

Назначенный на 8-же февраля обѣдъ бывшихъ студентовъ Петербургскаго Университета устроенъ былъ въ той же залѣ Дворянскаго Собранія, въ которой происходилъ юбилейный актъ. На обѣдѣ присутствовали министръ народнаго просвѣщенія, товарищъ его, попечитель здѣшняго учебнаго округа, профессора университета и собрались прежніе студенты его всѣхъ выпусковъ, начиная съ 1822 по 1868 г., размѣстившіеся по годамъ выпусковъ,—болѣе 750 лицъ. Всѣ бывшія во время акта украшенія залы оставлены были и для обѣда, а на университетской каѳедрѣ стоявшей на возвышеніи сзади которой помѣстился, оркестръ, выставлена была картина, въ которой были сгруппированы фигуры всѣхъ главныхъ дѣятелей по университету: министровъ, попечителей ректоровъ, профессоровъ, за истекшее пятидесятилѣтіе.

Поверхъ приборовъ разложены были большіе разноцвѣтные пакеты. Въ каждомъ изъ нихъ лежали изготовленные на этотъ случай, печатанные красками и золотомъ, листы. На одной сторонѣ ихъ, въ верхней части, изображено было зданіе университета въ лавровомъ вѣнкѣ, осѣняемое Император-



Актъ С.-Петербургскаго университета, 8 февраля 1869 г. *(Рисунокъ П. А. Богданова).*

скою короною, съ подписью подъ рисункомъ юбилейныхъ чиселъ. Нижняя же часть занята была menu обѣда. На оборотѣ листа напечатаны были ноты и текстъ пѣсни «gaudeamus igitur». Въ томъ же пакетѣ лежалъ изящный оттискъ стиховъ Подолинскаго на университетскій юбилей. У каждаго же прибора положенъ былъ печатный списокъ назначенныхъ къ исполненію музыкальныхъ пьесъ.

За обѣдомъ провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, за благоденствіе Россіи, за процвѣтаніе Петербургскаго университета и другіе, принятые съ общимъ восторгомъ; послѣ перваго гимнъ «Боже Царя храни», по всеобщему требованію, былъ повторенъ нѣсколько разъ и безчисленно и единогласно звучали громкіе ура. Послѣ тоста за университетъ пропѣли Gaudeamus. Тронутые до глубины души объявленнымъ на актѣ Высочайшимъ повелѣніемъ, бывшіе студенты толпами изъ разныхъ мѣстъ залы подходили къ министру народнаго просвѣщенія и просили его засвидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ о безграничной ихъ признательности за щедрыя милости, излитыя въ этотъ незабвенный день на товарищей ихъ по университету, нынѣшнихъ молодыхъ студентовъ.

Одинъ изъ распорядителей обѣда, И. И. Домонтовичъ, заявилъ, что съ приближеніемъ юбилея между нѣкоторыми изъ бывшихъ студентовъ возникла мысль ознаменовать этотъ день учрежденіемъ студентской стипендіи, украсивъ ее драгоцѣннымъ для университета воспоминаніемъ Августѣйшаго

Видъ Спб. университета.

(Рисунокъ А. Брожа).

имени основателя университета Императора Александра I. На этотъ предметъ составилась уже по особымъ листамъ подписка, обезпечивающая ежегодную стипендію въ 200 р., почему и будетъ сдѣлано представленіе объ утвержденіи этой стипендіи.

Вслѣдъ за тѣмъ по сдѣланнымъ распорядителю М. Н. Любощинскому заявленіямъ отъ многихъ лицъ объявлено, что открывается подписка на учрежденіе еще второй стипендіи,—въ память главнаго ходатая объ учрежденіи петербургскаго университета, перваго попечителя его и впослѣдствіи министра народнаго просвѣщенія графа Сергія Семеновича Уварова.

Распорядитель Д. Б. Беръ прочелъ отчетъ распорядителей о пособіяхъ, выданныхъ въ 1868 году нуждающимся студентамъ университета изъ суммъ, пожертвованныхъ бывшими его студентами, на прошлогоднемъ обѣдѣ; послѣ чего приступлено было къ обычному годовому сбору новыхъ пожертвованій. Кромѣ того бывшій студентъ, графъ Уваровъ, объявилъ о пожертвованіи имъ капитала на учрежденіе стипендіи, а министръ народнаго просвѣщенія пожертвовалъ единовременно 1,000 р. бѣднымъ студентамъ.

Обѣдъ украшенъ былъ рѣчью бывшаго студента, а теперь профессора университета, И. Е. Андреевскаго и тремя стихотвореніями, встрѣченными всѣ съ полнымъ сочувствіемъ.

Андреевскій говорилъ о важномъ значеніи университетскаго образованія и о трудной житейской дорогѣ студента.

Подолинскій, воспитанникъ бывшаго университетскаго благороднаго пансіона, выпуска 1824 года, послѣдователь Пушкина, авторъ поэмы «Дивъ и

Обѣдъ въ залѣ Дворянскаго собранія.

Пери», прислалъ къ юбилею, изъ Кіева, слѣдующее стихотвореніе:

Изъ стороны родной, но дальной,
Къ призыву дружному спѣша,
Тепло, отрадно и печально
Отозвалась моя душа.
Тамъ, гдѣ сойдетесь вы, какъ братья,
Подъ сѣнью взросшіе одной,
И мнѣ бы не было изъятья
Въ семьѣ по чувству не чужой...

Не суждена мнѣ эта встрѣча!
На думу грусти пала тѣнь,
Но мыслью, сердцемъ издалеча
Я съ вами праздную нашъ день!
День этотъ былъ уже когда-то,
Онъ канулъ въ безднѣ вѣковой,
И вдругъ воскреснулъ для возврата
Намъ нашей жизни молодой:

Чтобы въ немногія мгновенья
Душа опять пережила
Надежды, замыслы, волненья,
И все, чѣмъ юность такъ свѣтла,
Когда, казалось, каждый въ правѣ
За трудъ отъ жизни много ждать,
И, можетъ быть, о самой славѣ
Мечту отважную питать!

Блаженъ кто вѣруетъ, какъ вѣрилъ,
Кто не обманутъ жизнью былъ,
И въ трудной съ ней борьбѣ не мѣрилъ
Напрасно мужества и силъ;
Кого же гнала безпощадно
Судьба желѣзною рукой,
Пускай межъ насъ дохнетъ отрадно
Былой, безпечною весной...

Счастливы, нѣтъ ли, все жъ живые,
Еще мы сблизились хоть разъ,
Но кругъ не полонъ... Гдѣ-жъ другіе,
Быть можетъ лучшіе изъ насъ?
Ихъ тщетно ищетъ взоръ печальный,
Имъ не услышать нашъ привѣтъ —
Почтемъ же чашей поминальной
И тѣхъ, кто былъ — кого ужъ нѣтъ!...

А ты, питомникъ строгой мысли,
Ревнитель правды и труда,
Свои лѣта вѣками числи;
Какъ путеводная звѣзда,
Свѣти отъ внука и до внука,
И ярче, ярче каждый вѣкъ:
Гдѣ высоко стоитъ наука,
Стоитъ высоко человѣкъ!

Кіевъ. 1869. **А. Подолинскій.**

Присутствующіе еще до чтенія (не совсѣмъ внятнаго) успѣли ознакомиться съ этимъ стихотвореніемъ изъ разложенныхъ по кувертамъ экземпляровъ и по желанію ихъ отправлена была съ обѣда къ автору слѣдующая телеграмма въ Кіевъ:

Кіевъ, Андрею Ивановичу Подолинскому.

750 старыхъ студентовъ, празднующіе за общимъ обѣдомъ юбилей Петербургскаго Университета, приведены въ восторгъ Вашимъ поэтическимъ откликомъ юбилею; они сердечно благодарятъ Васъ, жалѣютъ о Вашемъ отсутствіи и заочно обнимаютъ. Распорядители обѣда: И. И. Домонтовичъ, М. Н. Любощинскій, М. Ѳ. Гедда, А. С. Вороновъ, В. Э. Краузольдъ, Графъ К. И. Паленъ, Д. Б. Беръ, Графъ Н. Ѳ. Литке.

Петербургъ, въ залѣ Дворянскаго Собранія 8 февраля 1869 г.

Подолинскій отвѣтилъ одному изъ распорядителей телеграммою: «Глубоко тронутъ вниманіемъ, прошу передать всѣмъ мою живѣйшую благодарность».

Вл. И. Головинъ, студентъ выпуска 1858 года, прочиталъ слѣдующіе стихи свои, исполненные мысли:

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

въ день

8-го февраля 1869 г.

Esto lux!

Съ распутій жизни и съ путей широкихъ,
Семьею тѣсной, свѣтлою семьей,
Отъ очаговъ и близкихъ и далекихъ
Стеклися мы на праздникъ нашъ родной!

Стеклись, какъ встарь, подъ нашимъ братскимъ кровомъ,
Былой весною радости дохнуть,
На теплый зовъ отвѣтить теплымъ зовомъ,
Слезой любви почившихъ помянуть.

И Онъ межъ ними, Царь Благословенный,
Виновникъ дня, зиждитель нашихъ благъ,
Возжегшій нашъ свѣтильникъ многоцѣнный,
И Онъ.... нашъ ангелъ.... въ небесахъ!

Но ты, о alma mater, безъ печали
Его прекрасный образъ сохрани
И ту любовь, которою сіяли
Его, народамъ памятные, дни!

Да не уклонятъ знаменія вѣка
Тебя отъ свѣтлыхъ истинъ всѣхъ вѣковъ;
Люби и чти въ наукѣ человѣка,—
И правду въ жизнь вольетъ твоя любовь!

Любовь науку съ вѣрой породнила
И жажду ихъ зажгла у насъ въ крови;
Онѣ двойчатки-сестры: та же сила
И та же немощь безъ любви!

Цвѣти-жъ, любовью нашею хранимый,
Цвѣти вѣка, питомникъ строгихъ думъ,
И бодро стой, въ челѣ земли родимой,
За самородность русскую и умъ!

Блюди свои завѣтныя основы,
Блюди и вѣрь: тѣ годы разцвѣтутъ,
Когда съ науки русской и со слова
Чужихъ оковъ остатки упадутъ:

Тогда... хранить ты будешь наше пламя,
Ревниво нашъ свѣтильникъ сторожить
И—самобытной русской мысли знамя
Поднимешь первый, можетъ быть!

И кто-жъ въ грядущемъ русскаго народа
Дерзнетъ не чаять мощи и добра
Здѣсь, гдѣ смирилась самая природа
Предъ непреклонной волею Петра!

Смотрите, здѣсь Онъ, пѣстунъ нашей славы,
Кто насъ для дѣлъ великихъ воспиталъ;
Онъ на утесъ вознесся величаво
И гордо змѣя ветхаго попралъ;

Къ Коллегіямъ простеръ свою десницу
И къ Сѣверу направилъ мощный слѣдъ...
«И тамъ зажгите знанія денницу,
Да свѣтитъ всюду, всюду свѣтъ!»

В. Головинъ.

Студентъ выпуска 1847 года, К. А. Тимофеевъ, подарилъ своихъ товарищей слѣдующимъ стихотвореніемъ:

8 февраля 1869 года.

СТУДЕНТЪ.

Кто въ двадцать лѣтъ учился съ жаромъ,
И о карьерахъ не мечталъ,
Тотъ проживетъ свой вѣкъ не даромъ....
Будь онъ блестящій генералъ,
Или чиновникъ въ скромномъ фракѣ,
Учитель—теплая душа—
Будь онъ богатъ, какъ всѣ на *аки*,
Иль какъ поэты, безъ гроша,—
Отъ Петербурга до Ташкента
Ты угадаешь въ немъ студента!

Студентъ!... не правда-ль это слово
Свѣжо и молодо звучитъ!
Его заслышавъ, каждый снова
На жизнь довѣрчиво глядитъ....
Студентъ подъ знаменемъ науки
Стремиться къ истинѣ привыкъ:
Онъ ей обрекъ и умъ, и руки,
И неподкупный свой языкъ.
Студенты! выпьемъ за былое,
За славный Университетъ!
Да проживетъ онъ много лѣтъ!
Пусть въ немъ сокровище родное,
Россіи честь и красота,
Наука, юности отрада,
Царитъ, могуча и чиста,
Какъ олимпійская Паллада!

К. Тимофеевъ.

Оно прочтено было авторомъ съ большимъ одушевленіемъ и по требованію присутствующихъ повторено.

Держась стариннаго обычая, бывшіе студенты подходили къ тѣмъ лицамъ, которыхъ имена тѣсно связаны съ дорогими для университета и для нихъ воспоминаніями и въ знакъ уваженія своего и любви высоко подымали ихъ на свои руки. Такой отъ старыхъ студентовъ почетъ оказанъ былъ графу Д. А. Толстому, И. Д. Делянову, князю П. И. Ливену, графу А. С. Уварову, князю Г. А. Щербатову, К. Ѳ. Кесслеру, О. И. Сомову, А. А. Воскресенскому, И. Е. Андреевскому и др. и др.

Къ концу обѣда старые студенты получили отъ нынѣшнихъ продолжающихъ ученіе студентовъ, по городскому телеграфу, такой привѣтъ: «Студенты, собравшіеся къ юбилейному обѣду у Демута, пьютъ за здоровье бывшихъ студентовъ университета». По общему желанію имъ отвѣтили, что «семьсотъ пятьдесятъ бывшихъ студентовъ благодарятъ и поздравляютъ нынѣшнихъ студентовъ университета, пьютъ за ихъ здоровье и желаютъ имъ успѣховъ въ наукѣ и въ жизни».

Послѣ обѣда бывшіе студенты оставались въ залѣ до поздняго вечера за дружескими бесѣдами въ кружкахъ. Они подъ радостнымъ впечатлѣніемъ дня пѣли свое родное Gaudeamus, но чаще и громче его пѣли—какъ будто позабыли всѣ другія пѣсни—пѣли народный гимнъ.

Надо упомянуть еще и объ одномъ эпизодѣ этого радостнаго дня происходившемъ утромъ. Передъ началомъ юбилейнаго акта, бывшіе воспитанники университетскаго благороднаго пансіона, сколько ихъ оказалось на лицо, собрались въ $10^1/_2$ часовъ утра въ одну семью, чтобъ привѣтствовать своихъ бывшихъ наставниковъ *Н. Ѳ. Рождественскаго* и *Н. Т. Щеглова*. Первый преподавалъ имъ римское право, второй — математическія науки. Оба были изъ перваго выпуска студентовъ петербургскаго университета, и оба въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій оставались преподавателями въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Старшимъ по выпускамъ воспитанникамъ, П. А. Миллеру и А. Н. Струговщикову, выпало на долю привѣтствовать своихъ маститыхъ наставниковъ, каждаго особо, слѣдующими приблизительно словами:

«Сегодня санктпетербургскій университетъ празднуетъ 50-ти-лѣтіе со времени своего основанія. Подъ одною съ университетомъ крышею учились и мы, питомцы бывшаго благороднаго университетскаго пансіона, и принимаемъ участіе въ предстоящемъ торжествѣ. Для насъ это торжество, поотношенію къ вамъ, имѣетъ еще особое значеніе: по исторіи университета, вы одни изъ немногихъ, сохраненныхъ намъ судьбою, которые вступили въ стѣны университета при самомъ его основаніи и были въ числѣ первыхъ, занявшихъ въ немъ мѣста преподавателей изъ его же студентовъ, а наша собственная живая память говоритъ, что въ университетскомъ пансіонѣ, чтеніемъ лекцій вы развивали въ насъ теплымъ словомъ любви къ правдѣ чувство гражданскихъ доблестей. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но, помня это, мы, какъ младшіе, по наукѣ, братья университетской семьи, соединились сегодня въ одно, чтобъ принести вамъ искреннѣйшій привѣтъ въ этотъ торжественный день. Примите же, вмѣстѣ съ тѣмъ, и выраженіе глубокой признательности нашей за тѣ сѣмена добра, которыя вы посѣяли въ насъ вашимъ словомъ».

Глубоко тронутые, семидесятилѣтніе старцы отвѣчали словами живой радости на привѣтъ ихъ бывшихъ питомцевъ, и когда В. И. Вестманъ, сочувствуя мысли А. Н. Струговщикова, предложилъ Н. Ѳ. Рождественскому и Н. И. Щеглову присоединить свои имена къ именамъ всѣхъ собравшихся, чтобъ привѣтствовать телеграмой ихъ бывшаго товарища, Подолинскаго, то предложеніе это было принято единодушно и поручено къ исполненію предложившему телеграму.

А. Н. Струговщиковъ отправилъ слѣдующую, всѣми присутствующими одобренную, телеграму къ А. И. Подолинскому:

«Благодаримъ, помнимъ и гордимся вашими поэтическими произведеніями. Отъ имени наставниковъ и товарищей бывшаго благороднаго при петербургскомъ университетѣ пансіона».

На эту телеграму г. Струговщиковъ получилъ отъ г. Подолинскаго слѣдующій отвѣтъ:

«Примите и передайте мою душевную благодарность за память и дорогое мнѣ сочувствіе».

Совѣтъ санктпетербургскаго университета обмѣнялся съ г. Подолинскимъ особыми телеграмами.

Вечеромъ того же дня теперешними студентами былъ устроенъ въ залѣ клуба поощренія частному служебному труду семейный вечеръ, на который были приглашены профессора съ ихъ семействами; вечеръ отличался гостепріимствомъ распорядителей и блисталъ задушевнымъ весельемъ и счастіемъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Наконецъ, 9-го февраля, профессорами университета былъ данъ обѣдъ господамъ депутатамъ отъ разныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ, который почтили своимъ участіемъ также г. министръ народнаго просвѣщенія и его товарищъ, г. попечитель округа и его помощникъ.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь! Учрежденіемъ университета въ созданной Петромъ Великимъ столицѣ, императоръ Александръ Благословенный вписалъ имя свое неизгладимыми чертами въ исторіи русскаго просвѣщенія. Державною волею вашего Императорскаго Величества университетъ петербургскій возродился къ новой жизни дарованнымъ ему новымъ уставомъ. Нынѣ, когда университетъ достигъ своего пятидесятилѣтія, Вы, Августѣйшій Монархъ, соизволили почтить его такимъ выраженіемъ царственнаго благоволенія Вашего и въ такомъ обиліи излили на него царственные дары Ваши, что профессора и студенты университета не находятъ словъ благодарности, которыя соотвѣтствовали бы великости безпримѣрныхъ щедротъ, имъ оказанныхъ. Проникнутые сознаніемъ возлагаемаго на насъ долга, мы положимъ всѣ наши силы, чтобы явиться достойными царственнаго призыва сослужить службу

Россiи сообразно ожиданiямъ Вашимъ, Всемилостивѣйшiй Государь, и тѣмъ свѣтлымъ началамъ, которыя внесены въ русскую жизнь Вашими великими преобразованiями. Вашего императорскаго величества вѣрноподданные: подлинный подписали: ректоръ и преподаватели университета.» По доведенiи сего всеподданнѣйшаго адреса с.-петербургскаго университета до свѣдѣнiя Его Императорскаго Величества, Государю Императору, въ 18-й день сего февраля, на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра народнаго просвѣщенiя по сему предмету, благоугодно было собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствiемъ».

Церковь святаго Антонiя

въ соляныхъ копяхъ Велички.

Имѣя въ виду подробно познакомить читателей съ одними изъ самыхъ обширныхъ и знаменитыми въ Европѣ соляными копями Велички, получившими въ послѣднее время еще болѣе извѣстности наводненiемъ, полуразрушившимъ всѣ прекрасныя и грандiозныя сооруженiя въ этихъ копяхъ, мы на первый разъ представляемъ рисунокъ, изображающiй церковь святаго Антонiя, помѣщающуюся въ подземныхъ галереяхъ самыхъ копей.

Въ церкви этой ежедневно совершается литургiя, на которой присутствуютъ всѣ работники копей. Церковь устроена въ 1690 году; почти всѣ украшенiя, не говоря уже о стѣнахъ, изваяны изъ соли. Колоны массивной архитектуры украшены чрезвычайно красивыми и оригинальными капителями; весь стиль постройки не имѣетъ ничего себѣ подобнаго, все носитъ на себѣ отпечатокъ самобытности. Въ церкви находится множество статуй польскихъ королей и рыцарей, покрытыхъ доспѣхами; почти все это изваяно изъ соли и притомъ съ необыкновеннымъ искуствомъ. Но такъ какъ большая часть подземныхъ галерей была залита водою, то доступъ въ церковь въ настоящее время почти не возможенъ, да притомъ и сама она, какъ кажется, пострадала отъ наводненiя.

Послѣдняя война Соединенныхъ Штатовъ съ индѣйцами.

Какъ извѣстно, остатки первобытныхъ обитателей континента сѣверной Америки, воинственныя племена такъ называемыхъ индѣйцевъ, прославленныя въ безчисленныхъ романахъ изъ сѣвероамериканской жизни, тѣснимыя со времени самаго перваго появленiя европейскихъ поселенцевъ въ Америку, удаляясь все болѣе во внутрь дѣвственныхъ лѣсовъ и необозримыхъ степей, не смотря на свою относительную малочисленность, вели въ продолженiе цѣлыхъ вѣковъ безпощадную, но совершенно безполезную войну съ прибывающимъ ежегодно бѣлымъ населенiемъ сѣверной части новаго свѣта. Многiя изъ этихъ племенъ, какъ напримѣръ Начезы, Навракосты и др. совершенно уже исчезли, погибнувъ въ этой неровной борьбѣ; другiя, волей или неволей, примкнули уже къ цивилизованному мiру, вошли въ составъ Соединенныхъ Штатовъ, не имѣя однако гражданскихъ правъ и понемногу начинаютъ уже усвоивать себѣ нравы и обычаи своихъ цивилизаторовъ. Только нѣсколько еще воинственныхъ совершенно независимыхъ племенъ, каковы: Апахи, Сiуксы-Дакоты и Чайэны съ прежнею неутомимостью и ничемъ не ослабляемымъ пыломъ продолжаютъ еще свои набѣги на поселенiя и колонiи «блѣднолицыхъ», пограничныя съ ихъ охотничьими лугами.

Само собою разумѣется, что не одни индѣйцы, какъ утверждаютъ многiе приверженцы идеи о необходимости окончательнаго ихъ истребленiя, вызываютъ постоянныя экспедицiи бѣлыхъ противъ себя; въ свою очередь пограничные колонисты и фермеры, искони привыкшiе охотиться на индѣйцевъ, какъ на звѣрей, вопреки требованiямъ правительства Штатовъ, постоянно дѣлаютъ набѣги на лагери индѣйцевъ, и истребляютъ, не зная пощады, всѣхъ отъ мала до велика. Не разъ также бывало и то, что бѣлые, изучившiе всѣ воинственные прiемы дикихъ племенъ, переодѣвшись въ индѣйскiе костюмы, дѣлали нападенiя на своихъ же сосѣдей изъ бѣлыхъ, вся месть которыхъ конечно обращалась сейчасъ же на мнимаго непрiятеля, т. е. на то индѣйское племя, которому подражали бѣлые разбойники. Такимъ образомъ, напримѣръ былъ убитъ одинъ изъ основателей секты мармоновъ, Смитъ. Такимъ образомъ не разъ уже нарушались мирные договоры правительства союза съ предводителями нѣкоторыхъ племенъ.

Между тѣмъ такiя постоянно непрiязненныя отношенiя къ независимымъ племенамъ, обитателямъ обширныхъ прерiй, стали затруднять правительство Штатовъ въ его предпрiятiяхъ и международныхъ сношенiяхъ съ западомъ Сѣверной Америки. Постоянныя нападенiя индѣйцевъ на почтовые транспорты, на партiи инженеровъ и работниковъ проводимой дороги къ Тихому океану, наконецъ нападенiя на поѣзды желѣзной дороги, уже оконченной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, заставили конгрессъ предпринять серьезную большую экспедицiю противъ племенъ Сiуксовъ, Чайеновъ, Койосаевъ, Арренагосовъ и Апаховъ. Экспедицiя эта отправилась во внутрь прерiй подъ начальствомъ знаменитаго генерала Шери Дане, два года тому назадъ и хотя вся численность непрiязненныхъ племенъ простиралась только приблизительно до 9000 тысячъ человѣкъ, тѣмъ не менѣе война эта продолжалась цѣлыхъ два года и стоила Сѣвероамериканскому союзу громадныхъ суммъ.

Число всѣхъ индѣйскихъ племенъ очень велико и до сихъ поръ еще по причинѣ множества существующихъ сбивчивыхъ названiй отдѣльныхъ колѣнъ каждаго племени едва ли кому извѣстно; численность-же всего «краснокожаго» населенiя территорiи Соединенныхъ Штатовъ простирается до 350,000. Самыя многочисленныя и болѣе другихъ извѣстныя племена и притомъ причисленныя къ составу отдѣльныхъ Штатовъ, суть Понки, Iоваи, Потоватомiи, Саки, Оточамiи, Ирокцы и Павнiи. Племя понковъ, со времени присоединенiя его къ Штатамъ, сдѣлало большiе успѣхи въ цивилизацiи; оно уже давно находится въ числѣ союзниковъ сѣверо-американской республики. Iоваи имѣютъ уже давно школы и выказываютъ наклонность къ прiобрѣтенiю поземельной собственности. Во время послѣдней гражданской войны Союза они выставили отъ себя въ сѣверную армiю около пятидесяти воиновъ. Потоватомiи выставили ихъ до восьмидесяти. Послѣднiе такъ же какъ и Iоваи владѣютъ уже собственными землями и значительно цивилизовались и, какъ говорится въ послѣднемъ донесенiи агентства по индѣйскимъ дѣламъ, «могутъ уже нести гражданскiя обязанности и пользоваться гражданскими правами.» Племя Потоватомiевъ, въ числѣ 1,874 человѣкъ населяетъ земли, сосѣднiя съ землею племени союзныхъ Озаговъ и съ территорiею независимыхъ индѣйцевъ. Племя это было одно изъ послѣднихъ переселенныхъ съ восточнаго берега Миссисипи на западный, по распоряженiю правительства Союза, послѣ изгнанiя Чироковъ, Криковъ и Семиноловъ. Саки и Утогамiи два племени постоянно связанныя между собою тѣснымъ союзомъ, были уже прежде извѣстны, самымъ первымъ французскимъ поселенцамъ въ Америкѣ. Они въ союзѣ съ англичанами, вели войну противъ французовъ въ 1729 и 1733 годахъ. Нѣсколько позже, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и предпрiимчивыхъ сашемовъ (предводителей) краснокожихъ, Понтiакъ изъ племени Саки, возымѣлъ намѣренiе соединить всѣ индѣйскiя племена съ цѣлью изгнанiя англичанъ. Это кажется былъ единственный примѣръ зарожденiя среди индѣйцевъ, идеи объ образованiи нацiональнаго союза. Но постоянная взаимная вражда, поддерживаемая до сихъ поръ европейскими переселенцами окончательно, ослабила могущественныя прежде племена Саки и Утогами и ихъ вмѣстѣ едва насчитываютъ теперь около 1000 человѣкъ. Только одно племя Павнiевъ, давно уже вошедшее въ тѣсныя сношенiя съ Сѣвероамериканскими Штатами и сдѣлавшее большiе успѣхи на пути цивилизацiи сохранила свою многочисленность; ихъ насчитываютъ до 3000 душъ. Правительство Союза уступило имъ землю въ Штатѣ Кебрискъ, къ западу отъ города Омахи. Они почти всѣ католики; но до своего обращенiя исповѣдывали особую религiю и поклонялись планетѣ Венерѣ, ежегодно принося ей человѣческiя жертвы.

Одно изъ самыхъ могущественныхъ, но притомъ почти независимыхъ индѣйскихъ племенъ, Сiуксы, состоитъ изъ множества колѣнъ и разсѣяно по всей американской степи. Численность этого племени простирается до 24,000 душъ. Точно также и племя Ирокезовъ хотя и не такъ многочисленное, дѣлится на шесть отдѣльныхъ колѣнъ или нацiй, составляющихъ какъ бы конфедерацiю. Нацiи эти слѣдующiя: могавки, онеиды, кайюги, сенеки, онондаки и тускароры. Могавки населяютъ почти всю Канаду; остальныя нацiи живутъ въ территорiи Союзныхъ Штатовъ. Число всѣхъ ирокезовъ равняется почти 11,000 душъ.

Главный предводитель этихъ шести ирокезскихъ нацiй, полковникъ Эли Паркеръ, бывшiй начальникомъ штаба генерала Гранта во время войны съ югомъ. До начала этой войны онъ былъ гражданскимъ инженеромъ; его настоящее имя Донохогава означаетъ по ирокезски: «открытая дверь.» Паркеръ женатъ на дочери одного сѣвероамериканскаго генерала. Великiй ораторъ племени ирокезовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасный военный хирургъ, докторъ Петеръ Уильсонъ, котораго ирокезское имя Ва-о-ва-вэ-но-укъ, означаетъ: «они слушаютъ его голоса.»

Главнымъ отличiемъ всѣхъ индѣйскихъ племенъ другъ отъ друга, кромѣ извѣстныхъ отличiй въ отдѣльныхъ украшенiяхъ, въ особенности военнаго наряда, служитъ различiе въ языкѣ. Но и самый языкъ многихъ племенъ вслѣдствiе постоянныхъ сношенiй съ англо-саксонскою расою принялъ въ себя такое количество англiйскихъ словъ, что почти утратилъ всякую самостоятельность; нарѣчiе-же племени гуроновъ, почти слившихся съ европейскими поселенцами, исчезло совершенно. Наружность индѣйцевъ отличается высокимъ ростомъ, необыкновенной стройностью тѣла, бронзовымъ цвѣтомъ кожи; лицо ихъ продолговато, съ большимъ наклоннымъ лбомъ, большимъ ртомъ и выдающимися скулами. Борода и усы очень рѣдки, волоса на головѣ очень длинные и прямые. Всѣ движенiя ихъ необыкновенно свободны и ловки; походка ихъ вслѣдствiе своей необыкновенной упругости и какой-то величественности имѣетъ характеръ принужденности и нѣсколько напоминаетъ походку плохихъ трагическихъ актеровъ.

Нравы и обычаи индѣйцевъ, въ главныхъ чертахъ, сходны съ нравами всѣхъ вообще народовъ—номадовъ. Мущины исключительно воины и охотники, остальное же все составляетъ обязанности женщинъ. Умственное развитiе всѣхъ племенъ почти одинаково и стоитъ на довольно высокой степени. По крайней мѣрѣ отъ нихъ нельзя отрицать большей степени смышленности и необыкновенной наблюдательности. Самый способъ ихъ выраженiй, состоящiй изъ множества иногда очень красивыхъ и остроумныхъ фигуръ, доказываетъ присутствiе недюжинныхъ умственныхъ способностей. Что касается до ихъ свирѣпости и кровожадности, то съ одной стороны разсказы о нихъ большею частью преувеличены, а съ другой стороны они есть слѣдствiе звѣрскаго и коварнаго обращенiя съ ними пришлыхъ европейцевъ.

Исторiя первыхъ европейскихъ поселенiй въ Сѣверной Америкѣ, полна примѣрами самыхъ гнусныхъ поступковъ со стороны европейцевъ. Такъ напримѣръ когда Людовику XIV пришла въ голову мысль набрать для галеръ своего Марсельскаго флота гребцовъ изъ ирокезовъ, онъ приказалъ канадскому губернатору въ 1685 году прислать ему плѣнныхъ ирокезовъ. Но въ то время былъ только что заключенъ мирный договоръ между французами и индѣйцами. Губернаторъ, де ла Баръ, желая исполнить желанiе короля, пригласилъ ирокезскихъ сашемовъ на дипломатическiе переговоры въ Фронтенанъ. Всѣ индѣйцы были схвачены самымъ измѣнническимъ образомъ и отосланы были во Францiю. Само собою разумѣется, что ирокезы не остались въ долгу за такой гнусный поступокъ и отмстили самымъ ужаснымъ образомъ за плѣнъ своихъ вождей. Рядомъ подобныхъ поступковъ европейцы до того вооружили противъ себя краснокожiя племена, относившiяся къ нимъ сначала довольно благодушно, что о мирныхъ отношенiяхъ съ ними не могло быть и рѣчи. Жестокое и даже звѣрское обращенiе съ плѣнными обѣихъ сторонъ, заставило быть безпощаднѣе въ частыхъ схваткахъ другъ съ другомъ; это было причиною окончательнаго истребленiя нѣкоторыхъ племенъ и совершеннаго уничтоженiя многихъ колонiй европейцевъ.

Послѣдняя война сѣверо-американцевъ съ сiуксами и союзными съ ними чайэнами и апахами была вызвана, какъ выше уже замѣчено, нападенiями индѣйцевъ на поѣздъ желѣзной дороги Тихаго Океана и уничтоженiемъ ими рельсоваго пути. Здѣсь главнымъ образомъ дѣло шло о томъ, что означенныя племена нарушили заключенный съ ними въ 1867 году мирный договоръ. Но по словамъ одного изъ донесенiй агента по индѣйскимъ дѣламъ, Левенцорта, договоръ этотъ былъ нарушенъ не индѣйцами, а канзаскими милицiонерами, которые ввели у себя обычай устраивать охоты на индѣйцевъ, не обращая вниманiя на договоры, заклю-

Церковь св. Антонія въ соляныхъ копяхъ Велички.

чаемые съ ними правительствомъ. Очевидно, что такого рода поступки въ состояніи вооружить и самыя добродушныя племена дикарей; что и было во время первыхъ испанскихъ завоеваній въ Южной Америкѣ.

По счастью болѣе гуманное правительство Соединенныхъ Штатовъ давно уже, съ 1850 года, измѣнило свою политику относительно индѣйцевъ и, заключая съ ними мирные договоры, отводитъ для каждаго племени извѣстный участокъ земли. При томъ оно также уничтожило законъ, по которому браки между индѣйцами и бѣлыми считались не дѣйствительными. Но всѣ эти мѣры далеко не могутъ упрочить мирныхъ отношеній съ индѣйскимъ племенемъ, такъ какъ ненавистники краснокожихъ постоянно вызываютъ новые набѣги воинственныхъ племенъ на поселенія американцевъ.

Послѣднее сраженіе при Вашитѣ, какъ кажется, положило конецъ послѣдней войнѣ съ индѣйцами, стоившей союзу громадныхъ суммъ. Генералъ Шереденъ настигъ 14 (26) ноября прошлаго года на берегу Канадской рѣки индѣйцевъ, подъ предводительствомъ Чайэнскаго вождя по имени Чернаго Котла; индѣйцы расположились лагеремъ на берегу рѣки. Американцы напали на нихъ, завязалась сильная битва и всѣ индѣйцы въ числѣ 300 человѣкъ были убиты. Американцы овладѣли всѣмъ лагеремъ и оружіемъ и взяли въ плѣнъ двухъ индѣйскихъ вождей и 53 женщины. Война можетъ считаться оконченною, такъ какъ пораженіе индѣйцевъ было полное.

Какъ ни продолжительны были почти непрерывныя стычки съ индѣйцами, въ которыхъ они, благодаря мѣткости американскихъ ружей, погибали цѣлыми сотнями, численность ихъ хотя и уменьшилась значительно, но тѣмъ не менѣе племена

Сраженіе при Вашитѣ 14 (26) ноября 1868 г. между Сѣверо-американцами и Индѣйцами.

краснокожихъ далеки еще отъ окончательнаго истребленія. Напротивъ того многіе изъ нихъ значительно увеличились въ послѣднее время, вѣроятно вслѣдствіе прекращенія вражды съ бѣлымъ населеніемъ и съ переходомъ подъ покровительство правительства Соединенныхъ Штатовъ.

Остается надѣяться, что правительство это когда нибудь признаетъ за индѣйскими племенами права гражданства и они, образовавъ нѣсколько новыхъ штатовъ, окончательно сольются съ великою сѣвероамериканскою республикою.

Западная жизнь.

Игра въ «кошку-мышку».—Преслѣдованія парижскихъ демократическихъ ораторовъ. — Новый и старый министры.—Гдѣ исходъ борьбы?—Всегдашнее поведеніе власти. — Книга *Д-ра Накѐ*. — Изъ гоненій *Вашро*.— Краснобаи 48 года.—Конференціи *Жюля Фавра* и *Пеллетана*.—*Лабулэ*.—Его физіономія, какъ публичнаго дѣятеля. Его pia desideria.— Бельгійско-французское столкновеніе. — Что сидитъ подъ нимъ? Прогрессъ шовинизма.—Передъ бурей.— Зловѣщія слова.—Невинныя забавы Мадьяровъ.

Французское правительство играетъ со своимъ народомъ въ «кошку-мышку». Отзываясь, какъ будто, на дѣйствительную надобность въ свободѣ, императоръ самъ возбудилъ законъ о публичныхъ сходкахъ. Не прошло года, съ тѣхъ поръ, какъ въ разныхъ углахъ Парижа открылись собранія, и уже покорная власти магистратура начала рядъ преслѣдованій. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ развяжетъ руки и полиціи, и суду,—что при нынѣшнихъ порядкахъ рѣшительно одно и тоже. Новый министръ, замѣнившій пресловутаго Пинара, врядъ-ли самъ способенъ на какую-бы то ни было иниціативу. Его посадили на мѣсто Пинара, какъ первую подставную куклу, полезную своей безличностью. Пинаръ «перепустилъ» по усердію; Форкадъ ла Рокетъ будетъ дѣлать только то, что ему прикажутъ, не вдаваясь ни въ какія виртуозности. Если, вдобавокъ, у него разборчивый почеркъ, то имъ во всѣхъ отношеніяхъ останутся довольны. Извѣстно, что ех министръ — семинаристъ писалъ приговоры по политическимъ процессамъ такой рукой, что президентъ 6-й камеры исправительной полиціи отказывался разбирать ихъ. Такъ разсказываетъ Рошфоръ въ своемъ «Фонарѣ».. Теперь, когда Пинаръ свалился съ министерской подставки, къ нему многіе обратились съ состраданіемъ; даже начали восхвалять его гражданскую доблесть, его римское самоумаленіе. Воинственный ех министръ—, сбиравшійся бомбардировать Парижъ, превратился въ послѣднюю спицу адвокатской колесницы, въ Maître Pinard'a, въ простую пѣшку, практикующую au civil и au criminel. Судьбамъ угодно было, чтобы метръ Пинаръ защищалъ первое свое дѣло 2-го декабря. Если онъ проигралъ его, ему не слѣдуетъ смущаться. И не такія знаменитости, какъ онъ, создавали себѣ репутацію проигранными процессами.

На Форкадъ ла Рокетъ посыплются теперь гораздо сильнѣйшія анаѳемы, чѣмъ на ех-министра. Публичныя сходки вошли уже въ обиходъ парижской жизни, и преслѣдованіе ихъ ораторовъ отразится на настроеніи не одной только пишущей братіи, но и массы рабочихъ. Я уже высказывалъ мое мнѣніе о характерѣ и «эксцессахъ» парижскихъ митинговъ. Нельзя защищать всѣхъ тѣхъ сумазбродствъ, которыя выкрикиваются тамъ иными эксплуататорами демократическихъ страстей; но смѣшно было-бы предположить, что крайности доктринъ можно сгладить полицейско-судебнымъ терроромъ. Одно изъ двухъ: или держать въ запретѣ ту или иную форму общественной жизни, или разъ разрѣшивши ее, предоставить ей полное право развиваться «aus sich selbst heraus. И императоръ, и законодательный корпусъ, и министры, и члены государственнаго совѣта, и префекты, и комиссары, и мельчайшіе тайные агенты прекрасно знали, что Парижъ не могъ раздѣлаться со всѣми идеалами, грезами и страстями 1848 года, что шестнадцать лѣтъ онъ насильственно молчалъ... Стало быть, въ тотъ день, когда позволили ему говорить, хоть и подъ надзоромъ, онъ не могъ не выкинуть наружу сразу-же весь старый баластъ. Разсчитывать, въ этомъ случаѣ, на умѣренность, благодарность, и разныя другія добродѣтели—верхъ наивности! Массы живутъ не метафизическими побужденіями, а инстинктами минуты и такими идеями, которыя онѣ восприняли, какъ догматъ. Бороться съ этими догматическими доктринами и тенденціями надо путемъ полной свободы, предоставляемой интелигентному меньшинству страны. А имѣетъ ли это меньшинство страны требуемую свободу? Конечно нѣтъ! Слѣдовательно, нельзя и пенять на прессу, что она, въ лицѣ лучшихъ своихъ дѣятелей, не сдерживаетъ должнымъ образомъ разрушительной пропаганды парижскихъ митинговъ. Во французской печати есть не мало публицистовъ и мыслителей, разумѣющихъ дѣло прогресса совсѣмъ не въ смыслѣ «nivellement à la Marat»; но они не могутъ вступить въ непосредственную борьбу съ такимъ «nivellement» до тѣхъ поръ, пока имъ не развяжутъ рукъ по другимъ, самымъ существеннымъ, вопросамъ народно-государственной жизни. Какъ бы ни кричали дешевые ораторы противъ всѣхъ основъ общества, они ничего не сдѣлаютъ въ той странѣ, гдѣ лучшіе умы и характеры не сторонятся отъ публичныхъ преній... Такъ или иначе трезвыя идеи должны взять верхъ, и сами увріеры не очень-то нынче стали податливы на одни обѣщанія «золотого вѣка», который сулятъ имъ иные утописты.

Все дѣло состоитъ въ томъ, что правительство защищаетъ не народное благо, а свои только династические интересы. Оно очень хорошо знаетъ, что у народа вообще, какъ и у парижскихъ работниковъ, много здраваго смысла и здоровыхъ стремленій; но оно во всемъ и вездѣ видитъ враждебныя ему партіи и за ними-то оно и охотится. Оно прекрасно понимаетъ также, что какая-нибудь книга пламеннаго соціалиста ни въ какомъ случаѣ не вызоветъ серьозныхъ волненій, что она канетъ въ морѣ громадной книжной производительности всемірной столицы, но оно непремѣнно будетъ преслѣдовать автора, если онъ лично извѣстенъ ея агентамъ, какъ «злонамѣренный человѣкъ». Этотъ фортель всѣмъ и каждому видѣнъ и не ведетъ ни къ чему, кромѣ еще большаго раздраженія. Появилась недавно книга Д-ра *Накѐ*: «Семья, Религія, Собственность». Не будь г. Накѐ на счету у префекта Пьетри, не сиди онъ въ тюрьмѣ за политическій процессъ, раздутый самимъ-же правительствомъ, книга его прошла-бы преспокойно, вызвала-бы обыкновенную полемику и поступила-бы въ разрядъ многихъ сладкихъ грезъ. Но г. Накѐ «на счету»—и министръ внутреннихъ дѣлъ приказываетъ судебному вѣдомству начать его преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что ему выходитъ скоро срокъ тюремнаго заключенія, и весьма недурно будетъ засадить его опять годика на полтора. Со всѣми своими жертвами правительство поступало всегда такимъ точно образомъ. Не доктрины ихъ, не идеи, не вкусы преслѣдовало оно; а самихъ людей. *Вашрó* серьозный метафизическій мыслитель, теперь, когда онъ не кажется опаснымъ, могъ издать свою книгу о религіи и его не преслѣдуютъ. А десять-пятнадцать лѣтъ назадъ, за болѣе умѣренные, чисто философскіе труды, его гнали, заключали въ тюрьму, лишили мѣста, вытравляли всякими способами. Эта личная, своекорыстная самозащита, естественно, не возбуждаетъ ничего, кромѣ отрицательныхъ отношеній къ власти. Когда глава управленія дѣйствуетъ во имя принциповъ, внѣ его стоящихъ, можно бороться съ нимъ и ненавидѣть его; но нельзя отказывать ему въ извѣстной долѣ уваженія. Доктринеровъ терпѣть не могли; но до сихъ поръ, за бойцами этой политической школы осталась репутація людей, которымъ дороги были принципы, а не свое только буржуазно-эгоистическое *я*.

Преслѣдованія ораторовъ, журналистовъ и мыслителей, въ родѣ Накѐ, должны вызвать кризисъ въ самой интеллигенціи страны. Пора выступить и молодежи; но не въ одномъ только направленіи разнузданной демагогіи, а съ трезвымъ научнымъ принципомъ. Краснобайство людей 48 года никуда не годится въ теперешней борьбѣ идей и спеціальныхъ нуждъ. Посмотрите вы на одного изъ «столповъ» этой эпохи, на Жюля Фавра. Что онъ такое толкуетъ въ своихъ публичныхъ конференціяхъ? Можно-ли болѣе злоупотреблять ораторскимъ даромъ? Цѣлый потокъ фразъ и метафоръ облекаетъ безсодержательную діалектическую «канитель». Общія мѣста либерализма и эклектическихъ идеаловъ выдаются за какія-то возрождающія начала. Да иначе и быть не можетъ! Жюль Фавръ тридцать лѣтъ краснобайствуетъ, не питая ума своего завоеваніями наукъ и выводами строгаго мышленія. Онъ пробавляется «прекраснодушіемъ» временъ Кузена, когда слова были все! Другой фанатикъ 48 года, *Пеллетанъ*, тоже подвизающійся на публичныхъ конференціяхъ, по крайней мѣрѣ, беретъ темпераментомъ. Онъ не богатъ идеями, зашибенъ цивической доблестью; но за то, въ его филиппикахъ есть искренность и полезная злость. Онъ хочетъ возбуждать, а не учить, и въ этомъ онъ, какъ республиканецъ движенія, послѣдовательнѣе Жюля Фавра, привыкшаго наслаждаться своими ораторскими періодами всюду и вездѣ. Третій крупный ораторъ конференцій, Эд. *Лабулэ*, конечно, серьезнѣе обоихъ корифеевъ 48 года, какъ наблюдатель и изслѣдователь соціальныхъ явленій; но онъ не годится, все-таки, для плодотворной борьбы съ разрушительной пропагандой оптимистовъ—нивелизаторовъ. Онъ слишкомъ «bel ésprit», для энергической публичной дѣятельности. Его идеалы сложились на чисто-теоретической почвѣ изученія англо-американскихъ порядковъ. Онъ имѣетъ множество «пунктиковъ», облюбленныхъ имъ за моремъ. Словомъ, въ Лабулэ сидитъ добрый и разсудительный *филистеръ*, желающій, чтобы во Францію переселилась Америка, и всѣ сыны парижскаго макадама пустились, вмѣсто выдѣлыванія канкана, разработывать почву бульваровъ съ англо-саксонскимъ трудолюбіемъ и пуританской цѣломудренностью. Вдобавокъ, Лабулэ привыкъ къ дешевой лести своей аудиторіи въ Collège de France, къ шуточкамъ и остротамъ, къ литературному *гримасничанью*, если вы позволите мнѣ такъ выразиться. Все это не годится для вливанія «въ мѣха новые».

Внѣ Франціи, въ международныхъ интересахъ, пока,—застой; быть можетъ, передъ бурей! Ни конференція, ни англійскій парламентъ, ни кортесы въ Испаніи, ничто не волнуетъ, настоящимъ манеромъ, международную публику. Тревога раздалась, было, опять-таки съ французской-же границы. Бельгійско-французское желѣзнодорожное столкновеніе, пожалуй, и до сихъ поръ, грозитъ войной; но въ этомъ эпизодѣ занимательна также и физіономія чисто-французскаго національнаго чувства. Пресса отнеслась къ дѣлу гораздо умѣреннѣе, чѣмъ можно было ожидать, слѣдуя традиціи французскаго «шовинизма». Если Эмиль де Жирарденъ и возсталъ на бельгійское правительство, то не изъ кваснаго патріотизма, а изъ соображеній международнаго характера. Его обыкновенно дразнятъ крайней воинственностью по части восточныхъ границъ Франціи; но едва ли не онъ одинъ логичнѣе въ этомъ вопросѣ, чѣмъ другіе его собраты по журналистикѣ. Махинаціи Пруссіи видитъ парижская официальная пресса рѣшительно во всемъ; но и свободному отъ правительственныхъ вліяній публицисту можетъ придти на мысль, что дальновидный и непобѣдимый «графъ» выдвигаетъ Бельгію, какъ авангардъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя удовлетвориться толкованіями Рошфора, который, въ послѣднемъ «Фонарѣ», объясняетъ желѣзнодорожный казусъ, желаніемъ Наполеона присоединить Бельгію къ Франціи для прекращенія республиканской пропаганды посредствомъ «Фонаря» и другихъ изданій. Какъ ни «лично» правительство французской имперіи, но вѣдь у страны есть-же свои матеріальные интересы, и во имя ихъ она можетъ протестовать въ печати, безъ всякихъ воинственныхъ цѣлей...

Словомъ: всего можно ожидать къ апрѣлю. Даже фразу Наполеона, утѣшавшаго недавно своего морскаго министра въ отказѣ адмиральства тѣмъ, что ему предстоятъ еще доблести на морѣ и на сушѣ, приняли чуть не за декретъ о войнѣ. А пока кровь льется только... гдѣ бы вы думали?... Въ Венгріи, на выборахъ. У Мадьяръ вѣдь не обходятся никакія сходки безъ пальбы, да не холостыми зарядами, а «въ самомъ дѣлишными». Вѣроятно, эта финская нація потому такъ и вѣритъ въ свою культурную будущность, что у ней самыя мирныя занятія происходятъ съ акомпанементомъ невинныхъ упражненій огнестрѣльнымъ оружіемъ. Даже поѣзды желѣзныхъ дорогъ, подвергаются въ Венгріи, *среди бѣлаго дня*, набѣгамъ шаекъ. Какой прекрасный примѣръ имѣютъ предъ глазами тѣ національности, которыхъ Мадьяры прибрали къ рукамъ, т. е. Словаки, Румыны и Угорскіе Русскіе!!...

Аверинъ Миролюбовъ.

26 (14) февраля, 1869.

Гобартъ-Паша,

АДМИРАЛЪ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА.

Въ прежнее время въ Турціи существовалъ законъ, по которому всякій иностранецъ, желавшій поступить въ турецкую службу, обязанъ былъ непремѣнно сдѣлаться ренегатомъ, т. е. принять исламъ. Хотя недостатка въ желающихъ не было, тѣмъ не менѣе турецкое правительство сознавало,

что люди рѣшающіеся на такое постыдное условіе не очень надежны; вслѣдствіе этого, законъ былъ отмѣненъ и иностранцамъ служащимъ въ Турціи дозволено исповѣдывать ихъ религію. Такое нововведеніе въ скоромъ времени принесло очень большую пользу Портѣ, въ особенности же относительно ея флота, который, послѣ синопскаго пораженія, былъ совершенно преобразованъ за-ново иностранцами—христіанами и поставленъ въ положеніе одного изъ лучшихъ европейскихъ флотовъ. Въ числѣ этихъ преобразователей турецкаго флота Гобартъ Паша.

Августъ Карлъ Гобартъ родился 1 апрѣля 1822 года и принадлежитъ къ одному изъ самыхъ древнихъ родовъ графства Норфолькскаго въ Англіи. Уже болѣе ста лѣтъ каждый старшій членъ этого дома носитъ титулъ графа Бокингэмширскаго и имѣетъ мѣсто въ верхнемъ парламентѣ. Фамилія Гобартъ возвысилась въ царствованіе Генриха VII, когда глава ея Сиръ Джемсъ Гобартъ былъ генеральнымъ аторнеемъ и членомъ тайнаго совѣта. Съ тѣхъ поръ многіе изъ членовъ дома Гобарта занимали важныя государственныя должности и мѣста въ палатѣ общинъ. Въ 1728 году баронетъ Джонъ Гобартъ былъ возведенъ въ званіе пэра, а въ 1740 году получилъ титулъ графа Бокингэмширскаго съ правомъ наслѣдственности. Еще въ юныхъ лѣтахъ, теперешній паша посвятилъ себя морской службѣ. Первое время его морской карьеры мало замѣчательно. Во время сѣверо-американской гражданской войны, капитанъ Гобартъ, не находясь въ то время на дѣйствительной службѣ, взялъ на себя командованіе надъ однимъ изъ кораблей, прорывавшихъ блокаду, въ которой держались конфедеративныя гавани уніонистами. Онъ былъ въ то время извѣстенъ какъ капитанъ Робертъ, и ему удалось осьмнадцать разъ прорываться сквозь цѣпь сѣвероамериканскихъ крейсеровъ, не смотря на самую строгую ихъ бдительность.

Въ 1867 году Гобартъ вступилъ, съ дозволенія своего правительства, въ турецкую службу, на мѣсто Мушавера-паши, капитана англійской службы, указавшаго турецкому правительству на Гобарта, какъ на достойнаго своего преемника. Гобартъ-паша былъ тотчасъ же сдѣланъ главнымъ помощникомъ турецкаго морскаго министра и продолжалъ съ успѣхомъ начатыя его предшественникомъ преобразованія и усовершенствованія турецкаго флота. Послѣ объявленія разрыва дипломатическихъ сношеній между Греціею и Турціею, Гобартъ-паша былъ назначенъ главнокомандующимъ турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Гобарту-пашѣ было поручено прекратить крейсированіе греческихъ судовъ съ цѣлью подвоза кандіотамъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ. Хотя Гобарту-пашѣ и не удалось овладѣть однимъ изъ главныхъ пароходовъ «Эносисомъ», тѣмъ не менѣе ему удалось блокировать этотъ пароходъ въ Сирской гавани и тѣмъ окончательно пресѣчь сношенія его съ Кандіею. Недавно Гобартъ-паша сдѣланъ великимъ адмираломъ всего турецкаго флота. Очевидно, что въ случаѣ войны съ Турціею, Греція въ лицѣ Гобарта-паши будетъ имѣть очень искуснаго и опаснаго врага, со стороны моря.

Константинъ Волудаки.

Борьба всякой націи за свободу и независимость, если только національныя силы не дробятся и не служатъ орудіемъ достиженія частныхъ цѣлей отдѣльныхъ партій, всегда порождаетъ героевъ, всецѣло преданныхъ интересамъ своей страны и общему національному дѣлу. Борьба кандіотовъ противъ владычества и гнета турокъ, продолжавшаяся съ ожесточеніемъ въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, давно бы должна была окончиться, если бы ее не поддерживала геройская отвага незначительной, по сравненію съ турецкими силами, горсти людей, тѣсно связанныхъ между собою стремленіемъ къ одной общей цѣли, жертвовавшихъ всѣмъ для освобожденія своей родины.

Если именамъ бо́льшаго числа этихъ героевъ не суждено перейти на страницы исторіи, но суждено остаться только достояніемъ изустныхъ преданій для дальнѣйшаго потомства, то причину этого слѣдуетъ искать въ томъ, что кандійское національное дѣло, не смотря на частыя попытки кандіотовъ свергнуть ненавистное турецкое иго, слишкомъ далеко отъ общихъ европейскихъ интересовъ. Постоянная борьба, которую ведутъ кандіоты съ турками въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, производитъ то, что условія жизни отдѣльныхъ личностей и самая ихъ жизнь слагаются почти одинаково; почти всѣ они остаются малолѣтними сиротами вслѣдствіе ранней смерти отцовъ, погибающихъ въ стычкахъ съ турками; каждый изъ молодаго поколѣнія кандіотовъ, въ свою очередь, съ юношескихъ лѣтъ бываетъ принужденъ вести боевую жизнь, въ которой постоянно гибнутъ всѣ лучшія силы христіанскаго населенія Кандіи.

Жизнь одного изъ героевъ послѣдняго кандіотскаго возстанія, Константина Волудаки, портретъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ, можетъ служить приблизительно примѣромъ жизни каждаго изъ участниковъ кандійскаго возстанія.

Отецъ Константина Волудаки, Павелъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ сфакійскихъ поликаровъ, былъ убитъ въ 1821 году, во время ночной схватки съ турками, внезапно напавшими на деревню Вуву, въ которой онъ жилъ съ семействомъ. Вдова Волудаки съ грудным ребенкомъ на рукахъ, вмѣстѣ съ другими спасшимися отъ звѣрства турокъ женщинами, бѣжала въ горы. Блуждая долгое время полунагою, питаясь травой, несчастная женщина умерла не дойдя до деревни, гдѣ жилъ ея дядя.

Ребенокъ, Константинъ Волудаки, былъ спасенъ одною изъ родственницъ его матери и доставленъ ею къ дядѣ, принявшему мальчика на воспитаніе.

Въ 1841 году Кандія перешла, по договору, отъ Египта къ Турціи, что послужило поводомъ къ немедленному возстанію. Константинъ Волудаки, едва двадцати лѣтъ отъ роду, храбро сражался въ рядахъ инсургентовъ. По обычаю своей родины, Константинъ Волудаки женился очень рано, на двадцать третьемъ году своей жизни. Онъ женился на дѣвушкѣ изъ апокоронскаго округа, гдѣ и поселился послѣ женитьбы. Тамъ, благодаря небольшому промежутку времени, не возмущенному никакими военными тревогами, Волудаки до начала послѣдняго возстанія жилъ не богато, но полнымъ хозяиномъ; у него были стада быковъ и барановъ, онъ занимался пчеловодствомъ, разводилъ виноградники и оливковыя плантаціи. Во время войны все это было разорено и истреблено турками; теперь у него ничего нѣтъ, да онъ и не думаетъ объ улучшеніи своего благосостоянія.

Семейство его, состоящее изъ жены, двухъ сыновей и четырехъ дочерей, изъ которыхъ младшей всего еще только девять лѣтъ, находится въ Аѳинахъ. Хотя Волудаки еще не старъ, ему сорокъ восемь лѣтъ, но постоянныя заботы, лишенія, участіе въ непрерывныхъ битвахъ, сдѣлали изъ него старика съ вида.

Въ самомъ началѣ возстанія, на народномъ собраніи, въ Куцунаріи около Канеи, на которомъ рѣшено было просить султана о реформахъ для Кандіи, Волудаки единодушно былъ избранъ президентомъ временнаго кандійскаго правительства. Въ настоящее время, его соотечественники возложили на него весьма важное порученіе въ Америку.

Волудаки ѣдетъ въ Уашингтонъ, сопровождаемый однимъ извѣстнымъ адвокатомъ изъ Сиры, Кассимати, который знаетъ европейскіе языки; самъ-же Волудаки говоритъ только по-гречески.

«Если мнѣ не суждено по возвращеніи видѣть мое отечество свободнымъ, говорилъ Волудаки отправляясь въ далекое путешествіе, то я желаю умереть въ дорогѣ и никогда не видать Европы.»

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦІИ И НАУКЪ.

Новости естественныхъ наукъ.

— **Астрономія.** Французскій министръ народнаго просвѣщенія **Дюрюи**, представилъ въ парижскую академію записку, относящуюся къ замѣчательному событію въ области астрономіи, имѣющему быть въ 1874 году; а именно, къ прохожденію планеты Венеры передъ дискомъ солнца. Франція по этому случаю намѣрена снарядить экспедицію на Виндименову землю.

Торговля и промышленность.

— **Выставки:** Открытіе англійской международной выставки работниковъ отложено до 1870 года.

— Нидерландское общество для поощренія успѣховъ фабричной и мануфактурной промышленности, намѣревается въ послѣдней половинѣ іюля мѣсяца, открыть въ Утрехтѣ международную выставку предметовъ домашняго хозяйства. Выставка эта будетъ продолжаться до 18 (30) сентября.

Пути сообщенія.

— **Судоходство.** Правительство Перу рѣшилось сдѣлать всѣ рѣки своей стороны, открытыми для плаванія иностранныхъ судовъ.

Художества.

— **Выставки.** Комитетъ международной художественной выставки въ Мюнхенѣ, объявилъ, что выставка эта начнется съ середины іюля и будетъ продолжаться до конца октября.

Театръ.

— Придворный вѣнскій актеръ Эд. Киршнеръ получилъ разрѣшеніе на основаніе театральной академіи, въ которой будетъ производиться теоретическое и практическое подготовленіе учениковъ къ сценѣ.

— Въ одномъ городѣ Соединенныхъ Штатовъ, пріѣзжая труппа актеровъ хотѣла дать представленіе оперетты Оффенбаха «Прекрасная Елена», но мѣстныя власти во избѣжаніе могущаго быть соблазна, посадили всю труппу въ тюрьму, а театръ, въ которомъ она хотѣла играть, закрыли. Что, если бы у насъ вздумали послѣдовать примѣру нашихъ заатлантическихъ друзей.

Иностранная литература.

— Въ Антверпенѣ вышелъ 6-й томъ «Исторія фламандской живописи» Альфреда Михіэлиса (Histoire de la peinture flamande); томъ этотъ посвященъ исключительно художникамъ 16 столѣтія и исторія живописи доведена до Рубенса, школа котораго будетъ составлять предметъ 7 тома.

— Недавно въ Баденскомъ герцогствѣ отмѣнили законъ, о представленіи правительству извѣстнаго количества экземпляровъ, каждаго вновь выходящаго сочиненія.

Некрологи.

— Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, **Фуадъ-Паша**, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ турецкихъ дипломатовъ, † въ Ниццѣ 30 января (11 февраля).

— Извѣстный поэтъ и государственный дѣятель **Ламартинъ**, † въ Пасси 17 февраля (1 марта).

— Предсѣдатель франц. Сената **Тролонъ**, † въ Парижѣ.

— Генералъ **Сорокинъ**, комендантъ Петропавловской крѣпости, † въ С.-Петербургѣ 22 февраля.

Почтовый Ящикъ.

Г-ну Ланскому, въ Ошмяны. На письмо ваше, въ которомъ вы жалуетесь на неполученіе выписанныхъ вами изъ моей конторы журналовъ, имѣю честь отвѣтить, что получивъ три вашихъ письма съ деньгами, 27 января, я тотчасъ же выписалъ изъ заграницы заказанные вами иностранные журналы; вышедшіе номера «Всемірной Иллюстраціи» сдалъ въ тотъ же день въ Спб. газетную экспедицію, а деньги присланныя вами на С.-Петербургскія Вѣдомости, передалъ 28 января, т. е. на другой день послѣ полученія вашего письма, въ редакцію этой газеты, отъ которой имѣю росписку въ полученіи денегъ.—Вслѣдствіе письма вашего, я послалъ въ редакцію Спб. Вѣдомостей и въ Спб. газет. экспед. жалобы, которыя, вѣроятно, не останутся безъ исполненія.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что я ежедневно получаю множество жалобъ отъ нашихъ подписчиковъ на неаккуратную доставку журналовъ, но неаккуратность эта происходитъ не отъ вины редакціи, а отъ вновь установленной почтовой реформы.

Г-жѣ Л. С. Ѳеодотовой, въ Лебедянь. Всѣ вышедшіе №№ «Всемірной Иллюстраціи» вамъ отправлены; сообщено почтамту.

Гобартъ-Паша.

Константинъ Волудаки.

ПО ПРИНЯТІИ
МЕКЛЕНБУРГА ВЪ СОСТАВЪ СѢВЕРО-ГЕРМАНСКАГО ТАМОЖЕННАГО СОЮЗА
принимаетъ заказы изъ Россіи
ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ, МЕХАНИЧЕСКІЙ И ПАРО-КОТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ,
ТАКЖЕ
Корабельная верфь для желѣзныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ
А. ТИШБЕЙНЪ въ Ростокѣ.
(Заводъ основанъ въ 1851 году).
Всѣ работы, относящіяся къ механическому производству, исполняются тщательно. Заводъ соединенъ **патентованнымъ спускомъ** къ докамъ въ 400 футовъ длины.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ нужнымъ извѣстить гг. подписчиковъ, что неакуратность въ доставкѣ «Всемірной Иллюстраціи» зависитъ не отъ ея вины, а недавней почтовой реформы, которая требуетъ весьма много времени на изготовленіе списковъ подписчиковъ для сдачи журнала въ Газетную Экспедицію. При семъ редакція имѣетъ честь присовокупить, что всѣ требованія гг. подписчиковъ, поступающія въ редакцію, выполняются ею немедленно.

АПТЕКАРСКІЕ
и
БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.
Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи № 39,
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Парниж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Римельсъ. Мыло глицеринъ.
Д-ра **Эвенсъ.** Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра **Пьеръ.** Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина. Одеколонь.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ.)

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

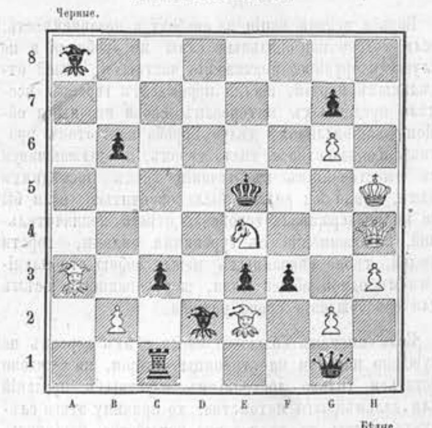
Пониженныя цѣны!!! Читайте!!!
Красное вино, Пти Бордо лучшаго достоинства—228 литровъ, 78 франковъ; **Мадера, Малага, Хересъ,** старое **Порто,** въ боченкахъ, *loco* Бордо.
Адресоваться: **I. Lanne à Valence d'Agen** (Sarne et Garonne).

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ДЛЯ СТЕЖКИ ЦѢПЬЮ
и для вышиванія по шелковымъ, шерстянымъ и бумажнымъ матеріямъ грубаго и тонкаго достоинства.

Машины эти превосходятъ всѣ до сихъ поръ существующія системы швейныхъ машинъ тѣмъ, что на нихъ можно вышивать всякаго рода рисунки, не стѣсняясь замысловатостью оныхъ, и на какой угодно матеріи. Скорость исполненія работы на этихъ машинахъ превышаетъ въ 20—30 разъ скорость работы ручной, а отдѣлка и прочность работы далеко оставляютъ за собою всѣ до сего времени существующія ручныя работы.—На франкированыя письма, подъ шифрою А. Д. 58, получается немедленно отвѣтъ чрезъ Контору объявленій Газенштейнъ и Фоглеръ въ г. Санъ-Галленъ въ Швейцаріи (Haasenstein et Vogler in St.-Gallen, Schweiz).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 5.

Д. С. С. Г. Н. ШУМОВА.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 10.
5 МАРТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

НАШИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

I.

Государственный канцлеръ, князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ.

Между русскими государственными людьми немного найдется такихъ, чье имя пользовалось бы столь заслуженною и громкою популярностью, какъ имя князя А. М. Горчакова. Съ этимъ именемъ связано понятіе о той, чисто-національной, политикѣ С. Петербургскаго кабинета, преданія о которой были, казалось, утрачены со временъ Екатерины Великой. Князь Горчаковъ всталъ во главѣ нашей иностранной политики въ такую трудную и тяжелую для Россіи минуту, когда громовая катастрофа нашего севастопольскаго пораженія разбила до основанія величественное, но оказавшееся непрочнымъ, зданіе нашихъ прежнихъ отношеній къ Европѣ. Все дѣло приходилось начинать сызнова и притомъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. На Западѣ всѣ были убѣждены, что Парижскій миръ навсегда лишилъ Россію значенія великой европейской державы и разрушилъ всякую возможность ея вліянія въ международныхъ совѣтахъ Запада, и въ тоже время чутко присматривались къ каждому движенію «низверженнаго (какъ думали) колосса.» Внутри Россіи началась неотложно-необходимая работа гражданскихъ преобразованій, и для успѣшнаго ея хода намъ надобенъ былъ полный и ненарушимый миръ. Въ такую-то минуту вступилъ на свой высокій постъ новый министръ иностранныхъ дѣлъ и началъ свой, многотрудный и требовавшій высокой политической мудрости, подвигъ. Задача состояла въ томъ, чтобы ничѣмъ не возбуждая опасеній Запада и доставляя этимъ возможность Россіи спокойно продолжать свою внутреннюю перестройку, подготовить однакоже обстоятельства такъ, чтобы въ данную минуту отечество наше могло снова властно занять подобающее ему мѣсто въ совѣтахъ Европы. Князь Горчаковъ блистательно выполнилъ эту, въ высшей степени трудную, задачу и стяжалъ себѣ этимъ ту громкую славу и народную любовь, которыя окружаютъ нынѣ его высокочтимое имя.

Князь Александръ Михайловичъ съ раннихъ лѣтъ вступилъ на дипломатическое поприще. Выпущенный въ 1817 году изъ Царскосельскаго (нынѣ Императорскаго) Лицея съ чиномъ титулярнаго совѣтника, онъ прямо поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1820 и 1821 годахъ князь находился въ Тропау и Лайбахѣ, при управлявшемъ въ то время министерствомъ ино-

Государственный канцлеръ, князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ

(Съ фотографіи Левицкаго, грав. Л. А. Серяковъ).

странныхъ дѣлъ Нессельроде; въ 1822 году былъ назначенъ первымъ секретаремъ при посольствѣ въ Лондонѣ; въ 1827 перемѣщенъ къ миссіи въ Римѣ, въ 1828 назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ во Флоренціи, въ 1833 совѣтникомъ посольства въ Вѣну, гдѣ нѣсколько разъ, за отсутствіемъ посла, исправлялъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ. Въ 1841 году онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Виртембергскомъ дворѣ, въ 1850 году при Германскомъ Союзѣ, въ 1855 въ томъ же качествѣ при австрійскомъ дворѣ, а въ 1856 году былъ призванъ Высочайшею волею на высокій постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Съ этого времени начинается та высокая государственная дѣятельность князя, которая доставила ему столь громкую извѣстность и столь заслуженную популярность. Въ теченіи цѣлыхъ семи лѣтъ своею мудрою политикою онъ съумѣлъ охранить Россію отъ всякихъ западныхъ козней и въ этотъ періодъ времени съумѣлъ подготовить дѣло такъ, что когда въ 1863 году Европа попробовала было вмѣшаться въ наши дѣла по поводу польскаго мятежа, вся ея, повидимому столь грозная и столь единодушная, коалиція распалась передъ твердымъ отпоромъ, даннымъ ей вице-канцлеромъ. Эта дипломатическая, безкровная побѣда повергла Европу въ неописанное изумленіе. Мнимо-низвергнутый колоссъ оказывался твердо стоящимъ на своихъ, на этотъ разъ уже не «глиняныхъ» ногахъ и депеши князя Горчакова сразу дали почувствовать Европѣ, что она сильно заблуждалась, если думала, что навсегда покончила съ Россією Парижскимъ миромъ. Положивъ въ основаніе всей своей политики твердое отстаиванье вездѣ и повсюду русскихъ національныхъ интересовъ, вице-канцлеръ съ этой минуты быстрыми шагами пошелъ впередъ къ предначертанной имъ себѣ цѣли. Результаты, которыхъ онъ достигъ, на лицо. На Востокѣ совсѣмъ было исчезнувшее вліяніе Россіи пріобрѣло въ настоящее время прочную основу въ искреннемъ сочувствіи къ намъ восточныхъ христіанъ, на западѣ Россія являлась уже не разъ миротворительницею. Ея почину обязана Европа мирнымъ исходомъ Люксамбургской распри, ея вмѣшательству и такту обязана нынѣ Греція тѣмъ, что вышла изъ испытанія Парижской конференціи совершенно безвредно, безъ умаленія ея достоинства, безъ печальной перспективы остаться еще надолго, а можетъ быть и навсегда, въ своемъ нынѣшнемъ положеніи. Оцѣнка политики князя Горчакова въ послѣднемъ грекотурецкомъ столкновеніи — еще въ будущемъ, но и теперь уже можно утвердительно сказать, что его мудрой предусмотрительности и сдержанности обязаны и Россія и восточные христіане, тѣмъ, что кризисъ на Балканскомъ полуостровѣ не разразился въ такую минуту, когда онъ менѣе всего былъ желателенъ.

Остается только пожелать, чтобъ нынѣшній Государственный канцлеръ еще долго-долго оставался въ главѣ имъ созданной политики, составляющей залогъ будущаго громаднаго вліянія Россіи на дѣла Европы. Заслуги князя на его нынѣшнемъ постѣ были достойно почтены Государемъ Императоромъ. Въ 1858 году онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, въ 1862 году алмазные знаки этого ордена, въ 1864 году портретъ Его Императорскаго Величества, а въ 1867 году возведенъ въ высшій санъ нашей государственной гражданской службы, въ званіе Государственнаго канцлера.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

2 Марта 1869 г.

Вліяніе праздничнаго времени отражалось на нашей внутренней политикѣ за окончившуюся сегодня недѣлю, почти полнымъ затишьемъ. Единственная правительственная мѣра, на которую можно указать, относится къ вопросу чисто мѣстному, касающемуся до Привислинскаго края. Этою мѣрою уничтожается особая коммисія въ Варшавѣ, завѣдывавшая дѣлами греко-уніатской церкви въ краѣ, и завѣдываніе этими дѣлами передается въ министерство народнаго просвѣщенія.

Такой новый шагъ къ ослабленію искуственно созданнаго въ губернскомъ городѣ Варшавѣ административнаго центра, придававшаго и до сихъ поръ еще придающаго этому городу вовсе неподобающее ему обособительное значеніе, будетъ конечно принятъ сочувственно всѣми русскими людьми, понимающими, что вышеупомянутое значеніе Варшавы составляетъ одну изъ главныхъ причинъ странной живучести нелѣпыхъ польскихъ притязаній. Чѣмъ скорѣе исчезнетъ это значеніе, чѣмъ скорѣе Варшава, по сосредоточеннымъ въ ней правительственнымъ учрежденіямъ, будетъ уровнена съ другими главными городами нашихъ генералъ-губернаторствъ, Москвою Кіевомъ, Иркутскомъ, Одессою, Ригою, Вильною, и т. д., тѣмъ легче будетъ объединеніе Россіи съ ея окраинами и тѣмъ скорѣе замолкнутъ хвастливыя увѣренія поляковъ, будто «Москва» никогда не рѣшится довершить, по отношенію къ привислинскому краю, задуманнаго ею, объединительнаго дѣла. Но помимо этаго, перенесеніе дѣлъ Греко-Уніатской церкви въ вѣденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія важно еще и въ другомъ смыслѣ. Уніатская религія, въ томъ положеніи, въ какомъ долгое время находилась она при польскомъ владычествѣ въ западной Руси, служила какъ бы переходною ступенью изъ православія въ католичество и всегда была въ рукахъ ксендзовъ орудіемъ Римско-латинской пропаганды. Ясно, что нынѣ для насъ весьма важно отнять у нее такое значеніе и возвести уніатскій толкъ на степень такого-же видоизмѣненія православія, какъ и наше единовѣрчество. И тотъ и другое должны служить соединительными звеньями съ православіемъ нашихъ латинянъ и старовѣровъ, и разумѣется, при этомъ главное завѣдываніе ихъ дѣлами должно сосредоточиваться въ рукахъ высшаго правительства. Если мы еще напомнимъ при этомъ, что нынѣшній нашъ министръ народнаго просвѣщенія въ тоже время и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, то станетъ совершенно ясно, какой важный шагъ сдѣланъ изъятіемъ греко-уніатскихъ дѣлъ изъ вѣдома варшавскихъ отдѣльныхъ учрежденій и перенесеніе ихъ въ Петербургъ.

Въ западной политикѣ за послѣднее время тоже незамѣтно слишкомъ большаго оживленія. Европа переживаетъ періодъ политической перестановки декорацій и подготовки къ будущимъ событіямъ. Въ такіе періоды обыкновенно замѣчается необыкновенная скудость хоть сколько нибудь знаменательныхъ фактовъ и, наоборотъ, необыкновенное обиліе самыхъ разнообразныхъ слуховъ...

Это же самое повторяется и въ настоящую минуту. Со всѣхъ сторонъ приходятъ вѣсти о разныхъ будто-бы готовящихся комбинаціяхъ, союзахъ, министерскихъ перемѣнахъ, дипломатическихъ переговорахъ и т. д. Обо всѣхъ этихъ вѣстяхъ и слухахъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего должно упомянуть о готовящемся будто-бы Франко-Австро-Итальянскомъ союзѣ, съ переговорами о которомъ ужъ неизвѣстно почему связываютъ отозваніе прусскаго посланника графа Узедема изъ Флоренціи и отъѣздъ кавалера Нигра изъ Парижа. Слухи объ этомъ союзѣ ходятъ очень настойчиво, а опровергаются разными офиціозными газетами довольно вяло. Мы впрочемъ не расположены вѣрить имъ *вполнѣ*, а именно по отношенію къ Италіи. Что французскому правительству очень бы хотѣлось втянуть флорентійскій кабинетъ въ подобный союзъ — мы очень этому вѣримъ, но простой здравый смыслъ говоритъ, что Италіи нѣтъ никакой положительной выгоды приступать къ подобной комбинаціи, устраиваемой очевидно противъ Пруссіи, а можетъ быть и противу Россіи. Какъ ни далеки, по своей политической проницательности, преемники Кавура, отъ своего великаго предшественника, но все же они не настолько близоруки, чтобъ не понять той простой истины, что ни императорская Франція, поддерживающая свѣтскую власть папы, ни Австрія, еще не утѣшившаяся въ потерѣ Венеціанской области, не могутъ быть искренними и надежными союзницами юнаго королевства, недавно признаннаго со стороны Россіи *великою державою*. Оба эти государства могутъ видѣть въ союзѣ своемъ съ Италіею орудіе для своихъ политическихъ замысловъ — никакъ не болѣе. Во Флоренціи это, конечно, понимаютъ и, по всей вѣроятности, если дѣйствительно существуютъ переговоры, имѣющіе цѣлью вовлечь Италію въ союзъ съ Франціею и Австріею, то переговоры эти кончатся ничѣмъ и дадутъ только итальянскимъ дипломатамъ новое средство показать Пруссіи, какъ важно для нее даже и послѣ Садовы сохранить добрыя отношенія съ державою, помогшею ей, такъ сказать своими боками, покончить такъ скоро съ австрійскими полчищами.

Что же касается собственно до союза австро-французскаго, то онъ дѣло довольно возможное. Приготовляясь къ столкновенію съ Пруссіею, Наполеону необходимо заручиться хоть чьею нибудь поддержкою и насъ вовсе не удивляетъ, что онъ обращается къ Австріи, во первыхъ потому, что ни къ кому другому обращаться ему нельзя, а во вторыхъ потому, что при помощи Австріи, онъ можетъ надѣяться устроить коалицію Южно-Германскихъ государствъ, на что намекаютъ разные происки французскихъ агентовъ при южно-германскихъ дворахъ.

Все это совершенно понятно и находится въ очевидной связи съ франко-бельгійскимъ столкновеніемъ, которое, какъ мы и предсказывали, далеко еще не кончено. Отношенія между Франціей и Бельгіей достигли крайне напряженнаго состоянія. Послы обѣихъ державъ оставили свои посты и находятся: бельгійскій посолъ — въ Брюсселѣ, а французскій въ Парижѣ. Съ ихъ, впрочемъ неофиціальнымъ, отъѣздомъ совпадаетъ особенная настойчивость въ требованіяхъ французскаго правительства о соглашеніи насчетъ желѣзно-дорожнаго вопроса, соглашеніи, которое, не смотря на недавно изданный бельгійскими палатами законъ, могло бы доставить французскому правительству желаемое вліяніе на бельгійскія желѣзныя дороги. Въ Брюсселѣ до сихъ поръ весьма мало расположены къ какимъ-нибудь уступкамъ въ этомъ отношеніи и весьма можетъ случиться, что дѣло, повидимому уже совершенно оконченное, разгорится снова и послужитъ первымъ шагомъ къ тому столкновенію на берегахъ Рейна, изъ за ожиданія котораго въ сущности оно и началось.

Между тѣмъ внутри страны положеніе французскаго правительства становится все труднѣе и труднѣе. Дѣло о городскомъ бюджетѣ Парижа разыгралось весьма печально въ нравственномъ отношеніи для администраціи. Пренія объ этомъ бюджетѣ обнаружили цѣлый рядъ незаконныхъ сдѣлокъ, изъ разряда тѣхъ, за которыя, по замѣчанію Жюль Фавра, виновные подвергаются суду исправительной полиціи. Правда, незначительное (сравнительно) большинство утвердило таки проэктъ финансовой мѣры, представляющей собою какъ бы амнистію обнаруженнымъ злоупотребленіямъ, но это было достигнуто тяжелою цѣною, сознаніемъ правительства, что злоупотребленія были. Въ нравственномъ смыслѣ подобная побѣда хуже пораженія и Руэръ такъ хорошо понималъ это, что даже хотѣлъ подать въ отставку. Все, однакоже, уладилось, но при перспективѣ скорыхъ выборовъ, такой результатъ довольно печаленъ, потому что онъ раздражаетъ общественное мнѣніе и слишкомъ ясно показываетъ членамъ Законодательнаго Корпуса, какъ жалка ихъ роль, состоящая въ одобреніи во чтобы то ни стало, такихъ дѣйствій администраціи, которыя само правительство признаетъ незаконными.

Въ Австріи умы заняты поѣздкою Императора и Императрицы въ Хорватію. Ихъ апостолическія Величества посѣтили столицу Триединаго королевства Загребъ (Аграмъ) и были приняты съ тѣмъ офиціальнымъ энтузіазмомъ, котораго всегда не трудно добиться въ людныхъ городахъ, и который въ этомъ случаѣ сильно «взмыливался» хорватскими *мадьяронами*, т. е. омадьярившимися сербо-хорватами. Важнаго политическаго значенія, этотъ въѣздъ все-таки не имѣетъ никакого.

Въ Испаніи, повидимому, дѣло сильно клонится къ провозглашенію кортесами конститу-

ціонной монархіи и къ возведенію на престолъ герцога Монпансье. Почти всѣ члены временнаго правительства высказываются въ пользу этой кандидатуры, и самъ герцогъ уже прибылъ въ Мадритъ. Франціи это очень не нравится, и въ Тюильери начинаютъ громко оказывать предпочтеніе республиканской формѣ правленія для Испаніи.

На Востокѣ, едва затихли послѣдніе отголоски греко-турецкой распри, готовится повидимому новое усложненіе. Сербское правительство, такъ долго сохранявшее крайнюю сдержанность, выступаетъ теперь съ довольно настойчивыми требованіями, чтобы Турція вывела войска, которыя она до сихъ поръ держитъ въ двухъ сербскихъ крѣпостяхъ, вопреки формальному договору съ покойнымъ княземъ Михаиломъ. Офиціозныя сербскія газеты, сверхъ того, довольно рѣзко протестуютъ противъ подчиненія сербской торговой политики рутинѣ торговой политики Турціи, и заявляютъ о намѣреніи сербскаго правительства заключить отдѣльные торговые трактаты съ европейскими державами. Видно блистательной Портѣ не суждено ни на минуту наслаждаться спокойствіемъ.... Дорого ей обходится лестный титулъ Европейской державы!

Придворныя извѣстія.

— Въ понедѣльникъ, 17-го февраля, Государь Императоръ изволилъ принимать: пензенскаго губернатора, генералъ-маіора Силиверстова, и губернскихъ предводителей дворянства: екатеринославскаго — генералъ-маіора Струкова, рязанскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Реткина и полтавскаго — въ званіи камергера, статскаго совѣтника князя Долгорукова.

— Въ понедѣльникъ, 24-го февраля, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: рязанскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болдарева, самарскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аксакова, и уфимскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ушакова.

Привисленскія губерніи.

— По поводу слуховъ, пущенныхъ заграничною печатью и повторенныхъ нѣкоторыми изъ петербургскихъ газетъ, о распространяемыхъ будто бы въ Варшавѣ революціонныхъ прокламаціяхъ, «Варшавскій Дневникъ» заявляетъ: «на всѣ эти сообщенія иностранныхъ газетъ мы считаемъ обязанностію отвѣчать положительно, что въ нихъ нѣтъ ни одного слова правды, и можемъ только сожалѣть, что подобныя ложныя извѣстія повторяются и пускаются въ обращеніе нѣкоторыми изъ нашихъ газетъ, безъ предварительной ихъ повѣрки, и даже безъ всякой оговорки».

Югозападный и Сѣверозападный край.

— Въ «Кіевл.» сообщаютъ: Январскіе публичные торги на имѣнія, продававшіяся за долги, окончены. Предъявлено было къ продажѣ 95 имѣній; пріостановлена продажа, по соглашенію владѣльцевъ съ кредиторами, 16-ти имѣній; осталось непроданными 21, *продано* 58 имѣній (на сумму 702,456 р.).

Желѣзныя дороги.

— Разрѣшено ст. сов. архитектору академику Корсини произвести на свой счетъ изысканіе для желѣзной дороги отъ Кишинева до селенія Доницени на р. Прутѣ по направленію къ Яссамъ.

— На дняхъ, по словамъ «Кіевлянина», должна начаться продажа пассажирскихъ билетовъ и пріемъ багажа отъ Москвы до всѣхъ станцій курско-кіевской дороги и отъ Броваровъ до всѣхъ станцій московско-курской.

— Заводчики Лильпопъ и Рай получили подрядъ на поставку моста на Днѣстрѣ, между Тирасполемъ и Бендерами, въ родѣ сооружаемаго ими моста подъ Брестомъ-Литовскимъ. Мостъ на Днѣстрѣ будетъ сооруженъ въ нынѣшнемъ году.

— Въ «Харьковскія Губернскія Вѣдомости» телеграфируютъ изъ Одессы, что концесія на вѣтвь Харьково-Маріупольской желѣзной дороги отдана одному англійскому обществу, и что работы начнутся въ скоромъ времени.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ изъ Петербурга, что одной частной компаніи разрѣшено произвести изысканіе для устройства желѣзной дороги отъ Грушовки до Калача, на Дону, соединеннаго съ Царицыномъ желѣзною дорогою. Предсѣдатель бугурусланской земской управы г. Витковскій пріѣхалъ въ Петербургъ ходатайствовать о проложеніи желѣзной дороги изъ Бузулука черезъ Бугурусланъ и Бугульму въ Мензелинскъ, на который пойдетъ Нижегородско-сибирская желѣзная дорога. Депутація отъ нижегородскаго и казанскаго земства заключила условіе съ инженеръ-статскимъ совѣтникомъ Собко и полковникомъ Жербинымъ, по которому они, при участіи одного депутата отъ нижегородскаго земства и одного отъ казанскаго, произведутъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью изысканія по устройству предполагаемой желѣзной дороги. Депутатъ симбирскаго земства и уполномоченный сызранскимъ городскимъ обществомъ купецъ А. И. Ледневъ заключилъ условіе съ инженерами, по которому послѣдніе обязались къ 1-му сентября сего года произвести изысканія для построенія желѣзной дороги между Нижнимъ-Новгородомъ и Сызранью съ варіантомъ на одинъ изъ пунктовъ Московско-нижегородской желѣзной дороги ниже Владиміра. Поступили ходатайства о проложеніи желѣзной дороги отъ Шуйско-ивановской станціи на Нижегородско-московской желѣзной дорогѣ къ Мурому, а отсюда далѣе на югъ къ Моршанску и Козлову. Проэктъ отправленъ на разсмотрѣніе къ владимірскому губернатору.

Университеты.

— Въ «Кіевлянинѣ» напечатано письмо г. Ренненкампфа, представляющее на благоусмотрѣніе совѣта университета Св. Владиміра: не найдетъ ли онъ полезнымъ ходатайствовать объ учрежденіи при помянутомъ университетѣ особаго лекторства славянскихъ нарѣчій и о приглашеніи на эту должность Іосифа Эрбена (сына извѣстнаго чешскаго археолога и литератора).

Ярмарки и торговля.

— Въ «Кіевл.» пишутъ: торговля на Контрактахъ или крещенской нашей ярмаркѣ, продолженной до 17-го февраля, вообще шла и идетъ тихо. Дѣла съ шерстью шли очень вяло. На сахарный песокъ большой спросъ; на ярмарку прибыли значительные покупатели песку для Москвы и Петербурга. Но запасы песку не велики, какъ полагаютъ, всего 600.000 пудовъ и то большею частію въ крѣпкихъ рукахъ.

— Въ «Москов. Вѣд. пишутъ: въ 1862 году, съ упадкомъ кяхтинской торговли, нѣкоторые изъ сибирскихъ купцовъ отправили караваны съ товарами и металлами внутрь Китая. Преодолѣвая огромныя затрудненія, они достигли портоваго города Ханькоу и близь него, на плантаціяхъ, основали чайную фабрику. Дѣла пошли успѣшно, какъ въ 1866 году на фабрику напали инсургенты и разграбили ее, что и возбудило справедливое опасеніе, что дѣла въ Китаѣ сопряжены съ большимъ рискомъ. Тогда, пишутъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», казанское купечество, участвующее въ этой торговлѣ, обратилось съ просьбою о защитѣ къ г. министру иностранныхъ дѣлъ, который, вслѣдствіе означенной просьбы, настоялъ послать въ Ханькоу военную канонирскую лодку и назначилъ туда вице-консуломъ купца Иванова. Благодаря его энергіи и твердости, китайское правительство вознаградило сполна за убытки, понесенные разграбленіемъ русской фабрики, а чайная торговля въ Ханькоу достигла такого развитія, что обороты ея простираются на нѣсколько милліоновъ. Въ виду всего этого, казанское купечество, ведущее чайное дѣло въ Китаѣ, поднесло 4-го февраля канцлеру Имперіи, чрезъ купца П. О. Шайкина, благодарственный адресъ. Князь А. М. Горчаковъ принялъ его и, по словамъ помянутой газеты, поблагодаривъ депутацію, сказалъ, что оказывая помощь въ Китаѣ русскому купечеству, онъ только исполняетъ тѣмъ свой долгъ, и готовъ всегда на будущее время оказывать купечеству, гдѣ будетъ нужно, справедливую поддержку. Затѣмъ князь отнесся въ лестныхъ выраженіяхъ о полезной дѣятельности вице-консула Иванова. По слухамъ, сообщаемымъ тою же газетой, канцлеромъ сдѣлано распоряженіе, чтобы на консульскія и вице-консульскія мѣста въ Китаѣ опредѣлять исключительно русскихъ купцовъ; торговые же интересы купечества въ южномъ Китаѣ поставлены подъ особое покровительство нашего министра-резидента въ Пекинѣ.

— Въ Одессѣ предполагаютъ устроить *русскую рабочую артель* на началахъ ассоціаціи.

Школы, публичныя лекціи и библіотеки.

— Въ *Голосѣ* пишутъ, что въ городѣ Череповцѣ, гдѣ при впаденіи Ягорбы въ Шексну, почти на срединѣ всего протяженія шекснинскаго бечевника, расположены механическое заведеніе братьевъ Милютиныхъ и устроенный городскимъ обществомъ Алексѣевскій докъ, гг. Милютины предполагаютъ устроить техническое училище, на первое время на 60 человѣкъ, которое будетъ имѣть цѣлью образовывать мастеровъ требуемыхъ шекснинскимъ судоходствомъ, слесарей, токарей, литейщиковъ, машинистовъ, наконецъ, строителей машинъ и судовъ. Кромѣ этой главной цѣли, училище будетъ имѣть и другую — дать мастерамъ и рабочимъ при докѣ и механическомъ заведеніи возможность получить первоначальное общее и техническое образованіе. Преподаваніе обще-образовательныхъ предметовъ будетъ соотвѣтствовать курсу уѣздаго училища; спеціальныя занятія, сверхъ подготовительнаго обученія физикѣ, химіи и механикѣ въ приложеніи къ строенію машинъ и судовъ, будутъ состоять, вопервыхъ, въ изученіи по учебнымъ мастерскимъ всѣхъ пріемовъ требуемыхъ для правильнаго производства литейныхъ работъ, слесарныхъ, столярныхъ, формовочныхъ, и, во вторыхъ, въ практическихъ работахъ по заводу, на судостроительной пристани и на пароходахъ, для изученія сборки, постановки машинъ и управленія ими, причемъ ученики обязаны будутъ исполнять свои работы наравнѣ съ наемными рабочими.

— По словамъ «Донскаго Вѣстника», женское общественное воспитаніе, о которомъ такъ много пишутъ и говорятъ нынѣ, началось на Дону лишь въ шестидесятыхъ годахъ, до того же времени не было ни одного войсковаго училища для дѣвицъ, за исключеніемъ Маріинскаго Донскаго института. Теперь войско имѣетъ одну женскую гимназію, четыре женскія училища 2-го разряда и пятнадцать училищъ 3-го разряда; учащихся въ нихъ болѣе 1,050 дѣвицъ.

— 3-го января, 1869 года, Высочайше утвержденъ уставъ Арнольдовскаго училища для глухонѣмыхъ и состоящаго при немъ попечительнаго общества въ Москвѣ. Извлекаемъ изъ него главные пункты: Учрежденное въ Москвѣ Э. К. Арнольдомъ училище для глухонѣмыхъ имѣетъ цѣлію содѣйствовать распространенію обученія глухонѣмыхъ, преимущественно между нуждающимися семействами, которыя болѣе другихъ лишены средствъ доставить воспитаніе дѣтямъ, подверженнымъ подобному недостатку. Для содержанія и дальнѣйшаго развитія сего училища при немъ состоитъ, подъ покровительствомъ московскаго городскаго управленія, особое попечительное Общество. Обществу этому, какъ и училищу, усвоивается наименованіе *Арнольдовскаго*, въ память учредителя училища, тит. сов. Арнольда.

— По извѣстіямъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, въ настоящее время разсматривается вопросъ о развитіи морскаго образованія, и по этому поводу уже поступилъ на обсужденіе проектъ учрежденія мореходнаго училища, въ которомъ могли бы воспитываться молодые люди, имѣющіе въ виду службу на комерческихъ корабляхъ.

— Въ Шуѣ въ земскомъ домѣ открыта земская публичная библіотека, члены которой платятъ въ годъ 10 руб., подписчики 3 руб. и всѣ желающіе читать въ самомъ помѣщеніи библіотеки пользуются чтеніемъ безплатно. Въ библіотеку выписываются почти всѣ русскія газеты и журналы, нѣсколько иностранныхъ и пріобрѣтаются, согласно постановленію Земскаго Собранія, капитальныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ знаній.

Погода.

— Въ Варшавѣ 1 февраля появились жаворонки.

— 31 января Керченскій проливъ вскрылся ото льда, и навигація при Керченскомъ портѣ открылась.

— Послѣ нѣсколькихъ весьма теплыхъ дней, 25-го января въ Кіевѣ были найдены распустившіеся листья двухлѣтнихъ растеній чистотѣла, полыни, тысячелистника и др., и величина растеній доходила до трехъ и болѣе дюймовъ. 7-го и 8-го февраля появились растенія, развившіяся изъ сѣмянъ, однолѣтія, крестоцвѣтныя, а также довольно большія анютины глазки. Послѣднее растеніе было такъ развито, что можно чрезъ три—четыре дня, если погода продержится, ожидать его цвѣтенія. На вишняхъ и яблоняхъ показались цвѣты. Въ это же время выползли совершенно здоровые и развитые экземпляры Божьей коровки и нѣкоторыхъ полевыхъ клоповъ. Крапива еще въ концѣ января продавалась на базарахъ.

Земство.

— Усманское уѣздное и Смоленское губернское чрезвычайныя земскія собранія открыты 20 Февраля. Того-же числа открыто Губернское Земское Собраніе въ Казани. 18 числа открыто Вятское чрезвычайное губернское собраніе для выбора мировыхъ судей. 18 февраля открыто чрезвычайное Тульское Губернское Земское Собраніе.

Всемірная выставка садоводства.

— Въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* пишутъ, что въ засѣданіи общества Садоводства, 15-го февраля, обсуждался вопросъ о платѣ за входъ на всемірную выставку, которая имѣетъ быть въ Петербургѣ съ 5-го по 16-е мая этого года. Послѣ довольно продолжительныхъ преній, общее собраніе утвердило слѣдующія цѣны: въ первый день—3 р:, въ слѣдующіе два дня по 2 р., за тѣмъ четыре дня по 1 р., три дня по 50 к. и послѣдніе два дня по 25 к. Въ залѣ собранія была выставлена модель предполагаемой выставки, судя по которой можно-де ожидать, что это дѣло будетъ устроено роскошно. Устройство выставки обойдется около сорока тысячъ рублей, изъ которыхъ десять тысячъ пожалованы Государемъ Императоромъ.

Въ *Бирж. Вѣд.* о томъ-же предметѣ пишутъ слѣдующее: Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ согласилось уменьшить на 50% плату за проѣздъ по его линіямъ для всѣхъ членовъ будущей экспертной коммисіи по присужденію наградъ, а также для членовъ международнаго конгресса ботаники и садоводства и для экспонентовъ. Кромѣ того, это общество ведетъ переговоры съ управленіями иностранныхъ желѣзныхъ дорогъ относительно возможно большаго пониженія со стороны послѣднихъ тарифа со всѣхъ пересылаемыхъ на петербургскую выставку растеній и предметовъ. Самый значительный контингентъ рѣдкихъ и уже цвѣтущихъ растеній пришлетъ на выставку, по всей вѣроятности, Бельгія. 19-го апрѣля (1-го мая) изъ Антверпена отправится пароходъ съ растеніями, не боящимися холода, и войдетъ прямо въ петербургскій портъ, въ случаѣ если къ тому времени у насъ откроется навигація; въ противномъ-же случаѣ пароходъ остановится въ Ригѣ, откуда растенія будутъ доставлены въ Петербургъ по рельсовому пути. Болѣе нѣжныя растенія будутъ пересылаемы въ Петербургъ по желѣзнымъ дорогамъ и притомъ съ курьерскими поѣздами, о чемъ въ настоящее время ведутся переговоры съ компаніями желѣзныхъ дорогъ. Какъ сильно интересуются бельгійцы нашею выставкою, лучше всего видно изъ того, что такъ называемый «*Союзъ бельгійскихъ обществъ садоводства*» («Fédération des sociétés d'horticulture en Belgique») издаетъ въ настоящее время объ этой выставкѣ особый журналъ «Bulletin de Russie», котораго до сихъ поръ вышло уже 6 нумеровъ. У насъ въ Россіи преимущественно садоводы и любители садоводства въ обѣихъ столицахъ и въ мѣстностяхъ, лежащихъ по близости отъ столицъ, дѣлаютъ значительныя приготовленія къ предстоящей выставкѣ. Предметы садоводской промышленности, для которыхъ устраивается особое помѣщеніе, предъявлены уже въ большомъ числѣ. Постройка этого помѣщенія, а также теплицъ уже начата.

Общественное здравіе.

— «Правительственный Вѣстникъ» продолжаетъ сообщать о появленіи тифа въ разныхъ губерніяхъ; причина тифа, конечно, ранняя и гнилая весна, распутица и разливы рѣкъ.

— Въ концѣ декабря въ Острогожскомъ уѣздѣ свирѣпствовала натуральная оспа.

Наши частные музеи и кабинеты. [1])

II.

Людовикъ IX святой, картина Леонардо-да-Винчи.

(Галлерея графа Строгонова):

При первомъ взглядѣ, брошенномъ читателемъ на прилагаемый рисунокъ, онъ убѣждается въ томъ, что имѣетъ передъ собою портретъ лица коронованнаго, взятаго изъ исторіи Франціи и пострадавшаго за христіанство. Завѣтный кругъ надъ головою, діадема съ жемчужнымъ крестомъ впереди, лиліи, вышитыя на одеждѣ, королевская корона, украшеніе — драгоцѣнный камень, висящій на черномъ шелковомъ снуркѣ и, наконецъ, полукопье, полустрѣла, хорошо знакомое и нашей православной церкви, какъ орудіе пытки Спасителя, появляющееся въ рукахъ одного изъ священниковъ на архіерейскихъ и митрополитскихъ служеніяхъ, — все это такіе признаки, при существованіи которыхъ сомнѣваться въ портретѣ невозможно: передъ нами Людовикъ IX святой, король французскій.

Исторія этого короля составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи Франціи. Его враждебныя отношенія къ Англіи, его борьба съ сильными и непокорными васалами, его крестовые походы, плѣнъ въ Даміеттѣ, четырехлѣтнее пребываніе въ Палестинѣ, вторичный крестовый походъ на Тунисъ и смерть отъ чумы, — вотъ главныя черты внѣшней политической дѣятельности Людовика IX. Въ памяти своего народа остался Людовикъ IX типомъ высокихъ христіанскихъ доблестей и смиренія. На долю его выпала завидная участь—войти въ циклъ народныхъ преданій и эпоса, и жить въ исторіи разукрашенныхъ всѣми красками вымысла, всѣми побрякушками услужливой фантазіи своихъ жизнеописателей. Этою знаменитостью своею обязанъ Людовикъ IX, главнымъ образомъ, монашеству и духовенству. Въ то далекое время 13-го вѣка вся ученость, вся литература сосредоточивалась въ рукахъ этихъ черныхъ, бѣлыхъ и бурыхъ представителей церкви святаго Петра, и гнѣздилась по монастырямъ и аббатствамъ. За высокими каменными стѣнами этихъ святилищъ религіи и науки, писались эти безконечныя, часто непроглядныя, хроники, и наростали тѣ фоліанты, по которымъ старается уяснить себѣ это далекое прошлое современный намъ историкъ. Въ монастырскихъ келіяхъ создавалась будущая историческая репутація свѣтскихъ дѣятелей. Горе тому изъ нихъ, кто съумѣлъ тѣмъ или другимъ способомъ, обидѣть этихъ черныхъ и безапелляціонныхъ хроникеровъ. Оклеветаннымъ и поруганнымъ переходилъ онъ въ исторію и только теперь, послѣ долгихъ и дружныхъ усилій, удается изслѣдователямъ освободить ту или другую историческую личность отъ свойствъ и поступковъ, навязанныхъ ей хроникерами-монахами и освѣтить настоящимъ свѣтомъ. Это участіе духовенства въ приговорахъ было отличительною чертою почти всѣхъ далекихъ временъ и народовъ. Исторія Египта представляетъ, напримѣръ, замѣчательный образчикъ подобнаго историческаго насилія. Аменофисъ IV явился реформаторомъ египетскаго богослуженія; врагъ политеизма и сопряженнаго съ нимъ значенія жрецовъ, онъ отмѣнилъ многіе обычаи культа и вѣрованія и установилъ общее монотеистическое поклоненіе солнцу. Со смертью фараона пала и его реформа. Жрецы подняли головы и отошедшій реформаторъ почтенъ тѣмъ, что самое имя его было уничтожено, гдѣ только было возможно, и въ регистрахъ египетскихъ правителей образовался пробѣлъ. Надо было двадцать вѣковъ времени, чтобы доискаться до этой продѣлки жрецовъ, обрѣсти исчезнувшаго фараона и возстановить хронологическій порядокъ. Трудъ этотъ исполненъ на нашихъ глазахъ профессоромъ Лепсіусомъ.

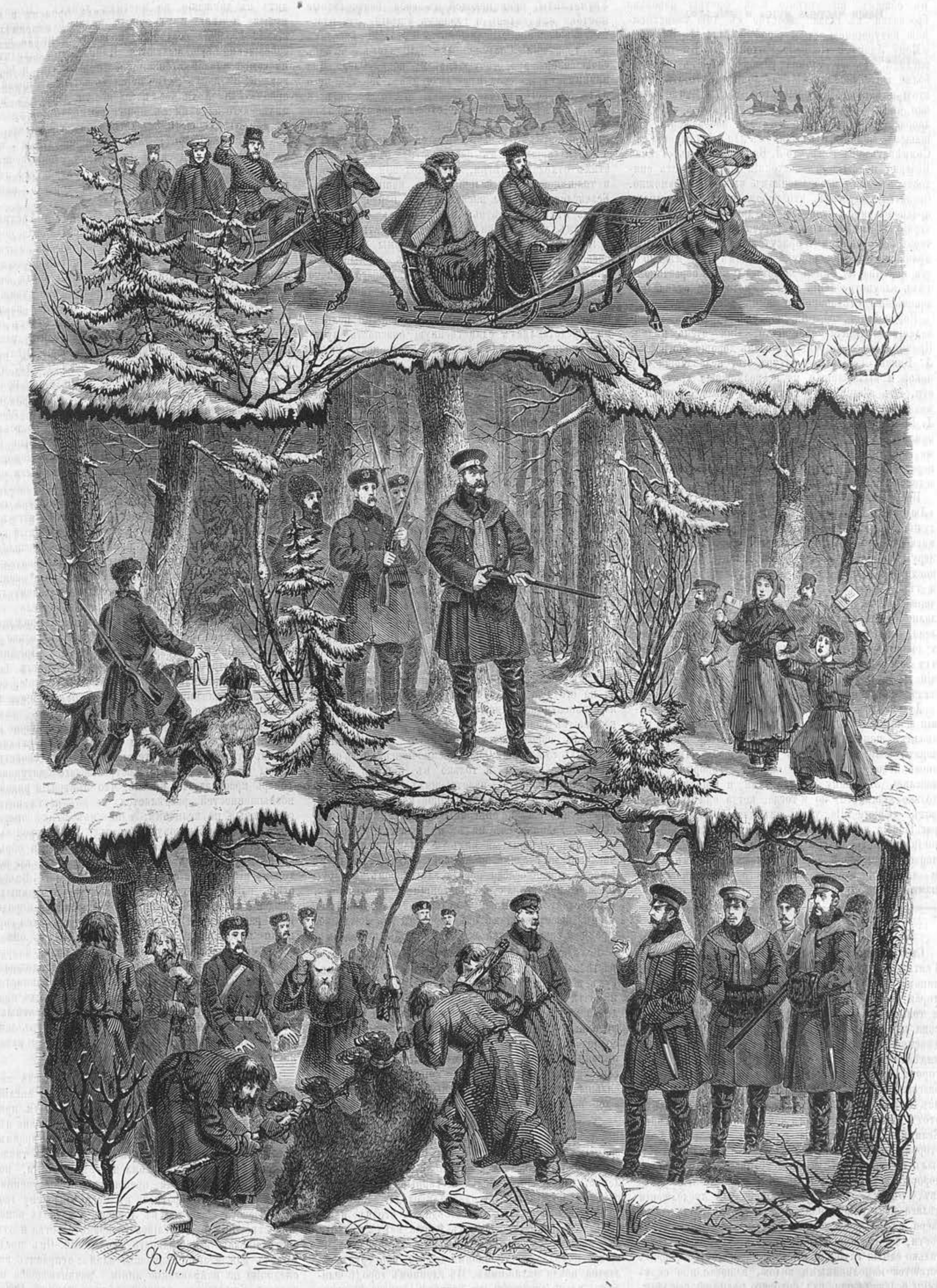
Св. Людовикъ. Картина Леонардо да Винчи. (Изъ собранія гр. Строгонова).

Рѣзалъ на деревѣ граверъ Его Императорскаго Величества, академикъ Л. А. Сѣряковъ.

Подобнымъ примѣромъ фальсификаціи личностей особенно богаты средніе вѣка. На сколько задобрены были монахи, сыновнею покорностью Людовика IX церкви, — опредѣлить, конечно, трудно. Вѣрно только то, что святымъ, въ идеальномъ значеніи этого слова, король, конечно, не былъ, и многое пришлось-бы поубавить въ его характеристикѣ, если-бы представилась возможность провѣрить правдивость всѣхъ начальныхъ источниковъ его біографіи. Какъ бы то ни было, для Франціи онъ остается и до сихъ поръ свѣтлою, лучезарною личностью, тѣмъ болѣе лучезарлою, что Лудовикъ XI (разница въ цифрѣ всего только на двѣ единицы), правившій 2 вѣка послѣ него, является самымъ полнымъ и яркимъ контрастомъ. Для Франціи Лудовикъ Святой тоже, что святая Елизавета для Тюрингіи: защитникъ бѣдныхъ, покровитель сирыхъ и голодныхъ, явленіе ангела на землѣ въ образѣ человѣка. Такимъ перешелъ онъ въ миѳъ, такимъ олицетворяетъ его и искуство.

На картинѣ Л. Винчи король изображонъ юношею. Въ женственныхъ чертахъ лица его, въ мягкихъ кудреватыхъ волосахъ, и складѣ губъ,

[1]) См. Всем. Иллюстр. № 7.



Царская охота на медвѣдей.

(Рисунокъ Ф. Тейхеля, рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

въ общемъ впечатлѣніи всей фигуры невольно бросается въ глаза сходство съ тою таинственною натурщицею, съ которой писалъ Л. Винчи и «Мону Лизу» и «la belle Ferronière». Въ томномъ взглядѣ, въ кокетливой улыбкѣ живетъ чувство болѣе житейское, чѣмъ безусловная святость; подъ этою внѣшностью скрывается мысль менѣе суровая, чѣмъ мученичество за вѣру, и кругъ надъ головою едвали умѣстенъ въ этомъ изображеніи, дышащемъ жизнью и созданномъ для наслажденія ею. Сомнѣваться въ томъ, что Л. Винчи, творецъ «Тайной Вечери» не былъ въ состояніи воспроизвесть святость въ лицѣ изображенномъ имъ — невозможно. Остается допустить, что работа начатая въ одномъ предположеніи, окончена въ другомъ. Приданные атрибуты и эмблемы недостаточны, однако, для того, чтобъ затереть своимъ присутствіемъ основную мысль преобладающую, сквозящую въ немъ повсемѣстно и эта картина Л. Винчи можетъ служить образчикомъ тѣхъ злоупотребленій кистью, которыми отличались венеціанцы слѣдовавшаго за нимъ столѣтія.

Европейскія собранія картинъ считаютъ произведенія Л. Винчи единицами. Они очень рѣдки. Причина этого объясняется очень хорошо біографіею Л. Винчи. Геніальная натура его, недававшая ему покоя и вызывавшая на всевозможныя дѣятельности, отъ ваянія до инженернаго дѣла, физики и механики, была причиною того, что на живопись Л. Винчи смотрѣлъ только какъ на частицу своего призванія. Чѣмъ рѣже его картины, тѣмъ дороже они, и тѣмъ основательнѣе поступаемъ мы, передавая печати и распространяя этотъ цѣнный остатокъ кисти великаго маэстро.

Погрѣшая въ общей мысли, въ цѣльности замысла, «Людовикъ Святой» представляетъ, однако, и всѣ лучшія качества Л. Винчи: законченность отдѣлки, мягкость колорита и, наконецъ, эту удивительную игру тѣней, отличающую всѣ произведенія его. Цѣнность всѣхъ картинъ Л. Винчи увеличивается еще и тѣмъ, что капитальная работа его «Тайная Вечеря» почти не существуетъ. Время и люди сдѣлали больше чѣмъ нужно для ея гибели, и недалеко, можетъ быть время, гдѣ судить о великомъ художникѣ придется только по тѣмъ вещамъ его, что разсѣяны по Европѣ. Тогда и картина собранія графа Строгонова будетъ не забыта и подскажетъ многое о рукѣ ее создавшей.

Для заключенія нашей статейки и для оправданія нашего взгляда на картину Л. Винчи, да позволитъ намъ читатель привести одну изъ тѣхъ чертъ, которыми рисуетъ этого короля Мишле въ своей исторіи Франціи. «Слезы, говоритъ онъ, казались Людовику IX сладкими и пріятными не только душѣ его, но и тогда, когда они бѣжали въ ротъ. «Chiere fille, училъ онъ дочь свою, la mesure par laquele nous devons Dieu amer, est amez le sanz mesure». Есть ли что нибудь общаго между этою чертою изъ жизни короля и между полнымъ блеска и здоровья изображеніемъ его на прилагаемой нами картинѣ? **С.**

НОВОСТИ ИЗЪ ДАЛЕКА.

Страна около озера Ицы. Между республикою Гватималою и государствами Кіапа, Табаско и Юкатаномъ простирается обширная полоса земли, которая долгое время была совершенно неизвѣстна и только въ послѣднее время изслѣдована и описана нѣкоторыми путешественниками. Въ глубинѣ дѣвственныхъ лѣсовъ этой страны, по словамъ индѣйскихъ сказаній, находится большой индѣйскій городъ, обнесенный серебряною стѣною, о которой разсказывалъ сѣвероамериканцу Стефенсу, патеръ изъ Квики; онъ разсказывалъ, что самъ видѣлъ этотъ городъ съ вершинъ квезальтененгскихъ горъ. Если кто захотѣлъ бы посѣтить эту страну со стороны мексиканскаго залива, тотъ долженъ бы былъ сначала проѣхать пространныя низменности, поросшія густымъ лѣсомъ и покрытыя сѣтью ручьевъ, рѣчекъ, лагунъ и топей. Въ продолженіи цѣлаго полугодія страна эта представляетъ собою озеро, изъ котораго возвышаются болѣе высокія мѣстности, на подобіе острововъ. Въ сухое время года, только самыя глубокія мѣста и разщелины въ почвѣ остаются наполненными водою, и постоянно окружены осадками ила, отъ котораго поднимаются убійственные міазмы. За этою береговою полосою идетъ гористая мѣстность, до которой путешественникъ, направляющійся съ сѣвера, доходитъ самымъ незамѣтнымъ образомъ. Тутъ высятся два горныхъ хребта, между которыми простирается обширная плоская возвышенность. Она орошается водами рѣки Узумасинты, принимающей въ себя безчисленные притоки изъ долинъ и горныхъ ущелій. Эта плоская возвышенность, также какъ и утахскій бассейнъ въ територіи Соединенныхъ Штатовъ, имѣетъ свою совершенно особую систему водъ. Озеро Ица принимаетъ въ себя нѣсколько рѣкъ, но изъ него нѣтъ никакого истока. Между этимъ озеромъ и рѣкою Узумасинтою простирается первобытный лѣсъ деревьевъ, колосальныхъ размѣровъ. Многіе изъ стволовъ этихъ деревьевъ имѣютъ отъ десяти до пятнадцати аршинъ въ окружности; отъ стволовъ этихъ отходятъ вѣтви, превосходящія величиною и толщиною самыя большія изъ нашихъ деревъ. Безчисленныя ліаны висятъ внизъ, перебрасываются съ вѣтви на вѣтвь, или ползутъ вверхъ по стволамъ, представляя непроницаемую сѣть листьевъ и цвѣтовъ самой причудливой формы и самыхъ роскошныхъ красокъ. Здѣсь живетъ горный павлинъ, яркость и блескъ оперенія котораго далеко превосходитъ красоту обыкновеннаго павлина. Змѣй очень мало и только одна, коралловая змѣя, испещренная желтыми, черными и красными полосами, представляетъ единственную опасность путешественнику по этимъ лѣсамъ, такъ какъ укусъ ея безусловно смертеленъ.

Самое озеро Ица окружено какъ бы естественнымъ паркомъ. Посреди зеленыхъ саванъ, окруженныхъ групами деревъ, возвышаются холмы, покрытые лѣсомъ. Весь ландшафтъ производитъ на путешественника такое впечатлѣніе, что онъ каждую минуту ожидаетъ услышать лай дворовой собаки или увидѣть струю дыма изъ какого нибудь жилья. Но мѣстность эта совершенно пустынна и на ея лугахъ нѣтъ пастбищъ. Озеро Ица называется индѣйцами Ноукэнъ, т. е. «ненасытный пьяница»; названіе это очень удачно для озера, изъ котораго не вытекаетъ ни одной рѣки и которое принимаетъ въ себя воды множества рѣкъ и ручьевъ. Издали, озеро это, окруженное зелеными саваннами, блеститъ на подобіе брильянта между смарагдами. Длина его равняется пятнадцати, а средняя ширина тремъ или пяти англійскимъ милямъ. Глубина его такъ значительна и при томъ безъ замѣтныхъ переходовъ отъ береговъ, что происхожденіе его могло бы быть приписано вулканическимъ силамъ. Но каменныя породы, находящіяся на его днѣ, образующія его берега и состоящія изъ известняка, гипса и кремневыхъ осадковъ, показываютъ совершенно противное. На водѣ, около береговъ озера, растутъ водяныя лиліи, сѣмена которыхъ съѣдобны. Обыкновенно поверхность озера совершенно покойна и только въ періодъ дождей волнуется отъ бурь, налетающихъ съ сѣверо-востока. Въ озерѣ водится большое количество рыбъ, совершенно еще не описанныхъ ни однимъ изъ зоологовъ. Главная изъ нихъ, по количеству, цитти, имѣющая серебристый видъ и плавающая многочисленными стадами на подобіе сельди. Въ озерѣ живетъ также особая порода алигаторовъ, которую прежде причисляли къ настоящимъ крокодиламъ. Къ востоку отъ Ицы тянется рядъ маленькихъ озеръ, выступающихъ изъ береговъ въ дождливое время и сливающихся въ одинъ длинный водоемъ.

Вслѣдствіе высокаго своего положенія, богатой растительности, климатъ этой мѣстности прохладенъ, сухъ и здоровъ. Почва необыкновенно плодородна и почти неистощима. Маисъ въ хорошіе годы родится самъ-двести, а одна бѣлосѣмянная его порода вызрѣваетъ такъ быстро, что можетъ быть собираема уже черезъ девятнадцать дней. Какао и ваниль растутъ въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ; сарсапариль, перецъ-табаско, копалъ и многія красильныя деревья, какъ туземныя растенія, встрѣчаются во множествѣ.

Географически страна эта принадлежитъ къ Юкатану, отъ котораго отдѣляется только необозримыми лѣсами. Между ею и Гватималою, къ которой она причисляется по политическому раздѣленію, возвышается большой горный хребетъ, черезъ который нѣтъ ни одного прохода. Населеніе совершенно отрѣзано отъ сосѣднихъ странъ и по своимъ нравамъ и обычаямъ ближе всѣхъ прочихъ къ простотѣ счастливой Аркадіи. Природа такъ щедро надѣляетъ его своими дарами, что трудъ дѣлается почти излишнимъ. Въ главномъ городѣ Флоресѣ, расположенномъ на островѣ, посреди озера Ицы, не существуетъ ни лавокъ, ни ремесленниковъ, нѣтъ даже никакого рынка. Каждый сѣетъ и приготовляетъ себѣ все, что ему нужно, или же вымѣниваетъ необходимое и недостающее у сосѣда. Днемъ въ городѣ царствуетъ совершенная тишина, но съ закатомъ солнца онъ оживаетъ, все приходитъ въ движеніе, во многихъ домахъ слышится музыка и пѣніе и въ окнахъ видны пары танцующихъ. Различія состояній, возраста и цвѣта кожи совершенно стушевываются. Цивилизація находится на самой низкой степени своего развитія и образованіе не идетъ далѣе первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики. Хотя все населеніе и состоитъ изъ индѣйскаго племени съ примѣсью испанской крови, но оно въ сущности осталось очень сроднымъ съ индѣйцами и говоритъ языкомъ первобытныхъ жителей Юкатана. Древніе памятники, попадающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣютъ характеръ знаменитыхъ развалинъ Паленки, но гораздо меньшихъ размѣровъ и грубѣе.

Планъ Неймайера для изслѣдованія Австраліи. Всѣ путешествія, совершавшіяся до сихъ поръ во внутрь австралійскаго материка, были лишены всякой научной системы. Въ большинствѣ случаевъ, лица предпринимавшія эти путешествія были фермеры, отыскивавшіе удобныхъ для себя пастбищъ, или же лица, желавшія получить премію, назначенную за проходъ черезъ весь материкъ отъ одного берега до другаго, или же наконецъ, такія путешествія предпринимались съ особою цѣлью, напр. для отысканія пропавшаго безъ вѣсти путешественника Лейхарда. Всѣ экспедиціи предпринимавшіяся съ научною цѣлью, недостаточно были снабжены научными свѣденіями и необходимыми инструментами; кромѣ того, состояли изъ очень малочисленныхъ обществъ, которыя не могли достаточно воспользоваться всѣми вспомогательными средствами и часто должны были обращаться въ бѣгство передъ туземцами; вслѣдствіе всего этаго, экспедиціи эти были очень поспѣшны, и нерѣдко, вслѣдствіе недостаточнаго запаса съѣстныхъ припасовъ, терпѣли страшный голодъ, что конечно всегда приписывалось безплодности страны. Поверхностныя, а слѣдовательно и недостаточныя наблюденія такого рода экспедицій, ограничивались только самыми незначительными пространствами. Между тѣмъ, число такихъ піонеровъ увеличилось въ теченіи прошлаго года, и этимъ самымъ увеличилось нѣсколько и ознакомленіе съ внутренностью страны. Прежнее мнѣніе, будто бы Австралія, за исключеніемъ береговъ, представляетъ необозримую пустыню, совершенно измѣнилось. Съ теченіемъ времени стали все болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ, что скотоводство можетъ быть распространено на многія части материка и даже, въ послѣднее время, стали приблизительно извѣстны свойства почвы большей части Австралійскаго материка. Теперь преобладаетъ мнѣніе, что Австралія рядомъ возвышенностей раздѣляется на двѣ части почти одинаковыя по величинѣ; одна изъ этихъ частей представляетъ береговую область, къ которой высоты эти или холмы спускаются крупными обрывами. Другая часть—внутренній бассейнъ, къ которому высоты эти спускаются болѣе отлого. Вслѣдствіе вліянія тропическаго климата, проливныхъ дождей и наводненій, легко вывѣтривающіяся породы горъ разрушаются и остатки ихъ переносятся горными потоками въ низменныя мѣста, гдѣ они и остаются. Такъ образовались цѣлыя поля, покрытыя обломками камней и совершенно безплодныя. Все пространство внутренняго бассейна равняется приблизительно полутору мильону англійскихъ квадратныхъ миль и только двѣ тысячи квадратныхъ миль—тысяча миль въ длину и двадцать въ ширину—занято такъ называемою внутреннею каменистою пустынею.

Но все еще остается неизслѣдованною часть материка, составляющая около полумильйона англійскихъ квадратныхъ миль. Часть эта, почти прилегающая къ южному берегу, была изслѣдована нѣкоторыми путешественниками только по краямъ. Для изслѣдованія этой части Австраліи, а также для болѣе близкаго ознакомленія съ мѣстами, поверхностно описанными прежними путешественниками, Неймайеръ обратился къ посредничеству географическаго общества въ Лондонѣ и просилъ вспомоществованія отъ англійскаго правительства и отъ австралійскаго колоніальнаго управленія. Онъ предлагаетъ для этаго слѣдующій планъ: отправить экспедицію по направленію линіи, начинающейся на востокѣ Квинслэнда, идущей вблизи тропика Козерога поперегъ материка и спускающейся на западной сторонѣ къ югу, вплоть до Лебяжьей рѣки. На основаніи научныхъ предположеній и нѣкоторыхъ данныхъ, полученныхъ прежними путешественниками, можно сказать почти навѣрное, что въ избранныхъ Неймайеромъ широтахъ находится гораздо болѣе

постоянныхъ водяныхъ источниковъ и луговъ, чѣмъ далѣе къ Сѣверу, и что растительная и животная жизнь тамъ гораздо богаче. Длина всего пути, предположеннаго Неймайеромъ равняется 2649 англійскимъ милямъ, изъ которыхъ 1080 миль приходятся на совершенно еще неизслѣдованную область. По его разсчету, путешествіе это, имѣющее цѣлью самыя основательныя изслѣдованія, продолжилось бы не долѣе трехъ съ половиною лѣтъ. На четырнадцати пунктахъ Неймайеръ предполагаетъ устроить склады запасовъ, для того, чтобы путешественники могли останавливаться на болѣе долгое время, съ цѣлью подробной съемки всей мѣстности. Экспедиція, по плану Неймайера, должна состоять не менѣе, какъ изъ двадцати пяти лицъ, въ числѣ которыхъ должны находиться геологъ, ботаникъ, зоологъ, физикъ и фотографъ. Снаряженіе такой экспедиціи, по разсчету Неймайера, стоило бы 21,500 фунтовъ стерлинговъ; если снаряженіе такой экспедиціи состоится, то она отправится въ путь въ мартѣ или въ апрѣлѣ.

Изъ Вѣны.

Гвалтъ въ австрійско-вѣнской прессѣ. Откуда?—Годичное собраніе славянскихъ студентовъ. — Русская строчка. — Польскій протестъ. Характеръ вечера. Экспромтъ *Томича*. Поведенье комисара.—Нѣмецкіе рипортеры. «Запрошеніе». Хоръ изъ «Жизни за Царя». —Новая комедія въ Burgtheater. Затишье веселостей.— Паралельныя карикатуры.

Всѣ здѣшніе журналы въ волненіи. Слова: панславизмъ и руссофильство пестрятъ колоны передовыхъ статей. Что-же надѣлало такой переполохъ? Годичное собраніе славянскихъ студентовъ, бывшее 17 февраля (1 марта), въ заведеніи Zum grünen Thor.

Здѣсь существуетъ нѣсколько славянскихъ студенческихъ обществъ: чешское «Cesky academicky spolek», моравское «Morava», русское, или (по австрійски) рутенское «Основа», хорватское «Iug», руссинское-же, сепаратистское, «Сѣчь» (читай: Сичь), польское «Ognisko», словакское «Tatran» и сербское «Зора».

Прежде они собирались на ежемѣсячныя сходки; но дѣло расклеилось. Замутили, по мнѣнію чеховъ и русскихъ, поляки, такъ что ихъ изгнали изъ общаго студенческаго союза. Въ этомъ году поляки опять стали напрашиваться на единеніе, и ихъ приняли, предложивши имъ участвовать въ годичномъ «комерсѣ».

Очередное предсѣдательство выпало словакскому обществу: «Tatran». Его президентъ, студентъ философіи нѣкто *Роганъ*, распорядился напечатаніемъ пригласительныхъ билетовъ, которые подали поводъ къ протесту поляковъ. На этихъ билетахъ вверху, крупнымъ цицеромъ, напечатано приглашеніе общества «Основа» русскимъ шрифтомъ, а подъ нимъ уже остальныя приглашенія мелкими буквами. Поляки увидали въ этомъ руссификацію, подняли гвалтъ и чуть не выгнали предсѣдателя комерса со своей сходки, когда онъ позволилъ себѣ высказать имъ profession de foi на счетъ главныхъ славянскихъ нарѣчій, къ которымъ онъ причислялъ и русское.

Поляки не явились на собраніе «in corpore», прислали только двухъ-трехъ человѣкъ въ качествѣ простыхъ гостей. Вечеръ начался литературно. Читали стихотворенія, произносили спичи неполитическаго характера, пѣли хоровыя пѣсни. Но экспромтъ хорвата *Томича* вышелъ за рамки литературной рѣчи. Онъ былъ сказанъ въ юмористическомъ тонѣ, съ безчисленными остротами и насмѣшками надъ нѣмцами и съ весьма прозрачными симпатіями къ Россіи. Я считаю долгомъ засвидѣтельствовать это, чтобы мотивировать задоръ вѣнскихъ газетъ. На вечерѣ сидѣло два нѣмецкихъ рипортера, которые только и поняли рѣчь г. Томича. Онъ ее говорилъ по-нѣмецки, пересыпая латинскими изреченіями и фразами на разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Поляковъ онъ совершенно выдѣлилъ изъ славянской среды, какъ племя идущее вездѣ и во всемъ на перекоръ общеславянскимъ интересамъ.

Хотя польское общество «Ognisko» и не присутствовало на комерсѣ офиціально, но одинъ изъ членовъ его, нѣкій Бергеръ, попросилъ слова и въ краткомъ спичѣ три раза повторилъ, что «Поляки суть славяне, хотя и никогда не перестанутъ быть поляками».

Полицейскій комисаръ только одинъ разъ остановилъ г. Томича; за то газеты закричали, что правительство не должно позволять, въ Вѣнѣ, подобныхъ *московско-панславическихъ демонстрацій*. Къ этому онѣ приплели разныя соображенія и «вещи» насчетъ тѣхъ русскихъ, которые принимали участіе въ собраніи, и «Russische *Juchten*-Politik treiben».

Замѣчательно, что двѣ строчки на пригласительныхъ билетахъ, возмутившія поляковъ, хотя и были составлены «Русской Основой» яко-бы на велико-русскомъ нарѣчіи, заключаютъ въ себѣ грубую ошибку противъ русскаго языка, сдѣланную подъ польскимъ-же вліяніемъ.

Напечатано:

«Запрошеніе на собраніе словянскихъ студентовъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, дня 17-го».

Не говоря уже о томъ, что весь складъ фразы не литературно-русскій, слово *запрошеніе*, у насъ вовсе неупотребляемое, чистѣйшее польское слово. На томъ же билетѣ, двумя строками ниже, стоитъ и польскій зовъ, начинающійся, какъ разъ, словами: «*Zaproszenie* na Zebranie» и проч.

Надо сознаться, что полиція ведетъ себя весьма сдержанно, и еслибъ не пресса, студенческій комерсъ славянъ прошолъ бы безъ всякой огласки и возбужденія политическихъ антипатій.

Черезъ два дня, 4-го марта, нѣмецкимъ рипортерамъ опять представлялся случай забить набатъ насчетъ московскихъ захватовъ. На «бесѣдѣ» славянскаго пѣвческаго общества исполняли въ первый разъ хоръ изъ «Жизни за Царя»: «Въ бурю— во грозу», и русскій текстъ стоялъ въ программахъ русскимъ шрифтомъ!...

На «Burgtheater» шла комедія «Ueber den Parteien», которую признали на конкурсѣ, (гдѣ авторъ «Schach dem König» получилъ премію), второю по достоинству. Она построена на чисто политическихъ мотивахъ. Ее «раскатали» здѣшніе рецензенты, главнымъ образомъ потому, что она отзывается прусскими государственными идеалами. Но сами рецензенты сознаются, что для специальной комедіи нѣтъ еще почвы въ Германіи, что французскія вещи въ родѣ «Fils de Giboyer» Ожье, стоятъ на недосягаемой высотѣ, сравнительно со всѣми попытками нѣмецкой драматургіи въ социально-политическомъ родѣ.

Пора-бы дать этой системѣ должное распространеніе и не ставить отечественной драматургіи на неподобающее ей мѣсто въ общей іерархіи европейскаго театра.

Вѣна сильно притихла по части эротическихъ развлеченій, почему и разражается ежедневными сплетнями политическаго характера. Разумѣется и карикатуры Бисмарка идутъ съ каждымъ днемъ все crescendo. Нельзя однакоже не замѣтить, что въ этихъ карикатурахъ Бейстъ, являющійся всегда какъ pendant къ прусскому премьеру, изображается въ гораздо болѣе смѣхотворномъ видѣ. Если уже играть въ войну, то фигура Бисмарка въ мундирѣ ландвера, подходящѣе разшитой ливреи новоиспеченнаго саксонскаго Маккіавелли въ класическихъ «шальварахъ.»

21 февраля.
5 марта.

Ушастыя совы.

Всякому извѣстны суевѣрный ужасъ и какое-то непонятное отвращеніе, питаемыя къ совамъ вообще, а къ ушастымъ, или такъ называемымъ филинамъ, въ особенности. Кто не слыхалъ о томъ, что крикъ совы на крышѣ дома грозитъ большимъ несчастіемъ, или даже смертью, кому нибудь изъ его обитателей. Такого рода повѣрья и нелѣпые предразсудки очевидно вызвали ту ненависть, съ которою преслѣдуютъ повсюду совъ, этихъ истинныхъ благодѣтелей всѣхъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ. Единственное оправданіе всѣмъ суевѣрнымъ баснямъ, выдуманнымъ про совъ, а также и злобному преслѣдованію со стороны невѣжественныхъ людей, можетъ служить только непріятный голосъ всѣхъ совъ, весьма громкій и рѣзкій; рѣдкіе виды этихъ птицъ издаютъ звучные тоны, большая часть изъ нихъ отличается отвратительными хриплыми звуками, или фырканьемъ, испускаемыми ими по ночамъ и сопровождаемыми злобнымъ щелканьемъ клюва.

Совы распространены рѣшительно повсюду; ушастый видъ этихъ птицъ, изображенный на приложенномъ нами рисункѣ работы извѣстнаго художника Бодмера, населяетъ лѣса всей Европы и притомъ не только хвойные, но и лиственные. Хотя всѣ совы считаются вообще ночными хищными птицами и существуютъ разсказы о совершенной ихъ слѣпотѣ при дневномъ свѣтѣ, тѣмъ не менѣе по наблюденіямъ лучшихъ естествоиспытателей, каковы Брэмъ, Науманъ, Бурмейстеръ, Альтумъ, Нильсонъ, Ричардсонъ и другіе, совы прекрасно видятъ и днемъ, но всегда предпочитаютъ охотиться ночью, такъ какъ въ это время они находятъ себѣ гораздо болѣе добычи и притомъ могутъ добывать себѣ пищу съ большею легкостью, потому что, обладая очень зоркимъ глазомъ, чуткимъ ухомъ и неслышнымъ полетомъ, могутъ нападать въ расплохъ на мелкихъ млекопитающихъ и птицъ, предающихся въ это время покою. Кромѣ того, охота днемъ всегда сопровождается для нихъ большою опасностью и непріятностями, такъ какъ днемъ совы яростно преслѣдуются всѣми другими птицами, которыя, какъ бы въ отмщеніе за ночные грабежи, бросаются на нихъ цѣлыми стаями и безпощадными щипками и ударами заставляютъ ихъ скрываться въ ихъ сокровенныя убѣжища, въ темныя дупла деревъ, разщелины камней и т. п.

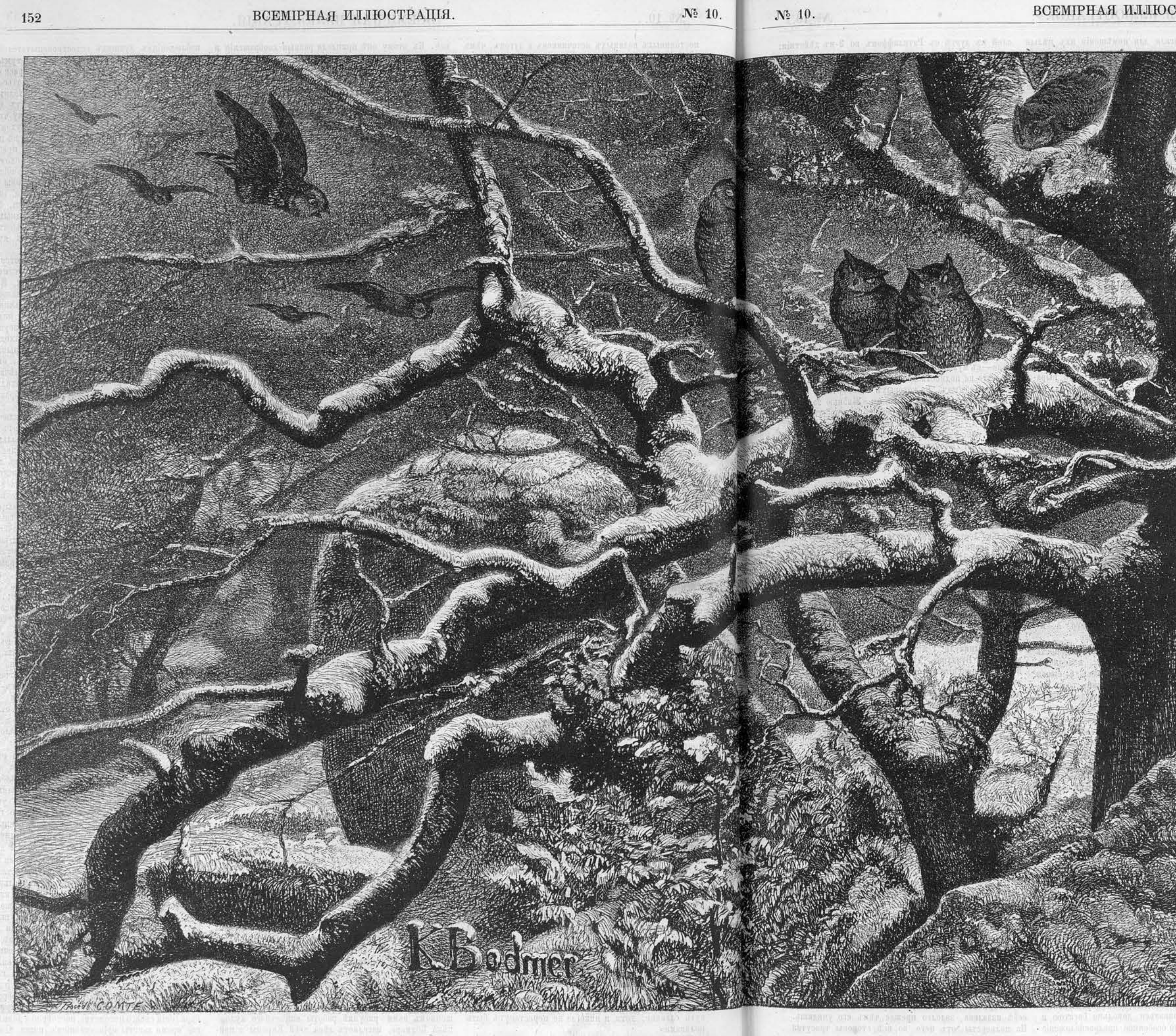
Всѣ совы, безъ исключенія, отличаются самыми ограниченными умственными способностями, неисключая даже такъ называемой птицы Минервы, Сирина домоваго, которая всегда изображалась спутницею богини мудрости; всѣ они вспыльчивы, свирѣпы и прожорливы. Хотя по наружному виду этихъ птицъ ихъ можно принять за очень неуклюжихъ и не поворотливыхъ существъ, но на самомъ дѣлѣ, благодаря стройности своего тѣла, скрывающейся подъ рыхлымъ и обильнымъ опереніемъ, они отличаются необыкновенною ловкостью и замѣчательною подвижностью. Они почти постоянно находятся въ движеніи и принимаютъ самыя разнообразныя положенія.

Совы, живя на волѣ, питаются исключительно добычею своей охоты и никогда не ѣдятъ падали; большіе виды совъ нападаютъ на довольно большихъ млекопитающихъ и птицъ, какъ напримѣръ на зайцевъ, кроликовъ, глухарей, куропатокъ и проч.; большая же часть совъ питается мелкими млекопитающими и птицами, или же даже насѣкомыми. Вслѣдствіе этого, можно смѣло утверждать, что за весьма немногими исключеніями, всѣ совы, истребляя вредныхъ для человѣка мелкихъ грызуновъ, зерноядныхъ птицъ и безчисленное количество насѣкомыхъ, въ особенности же жуковъ, каковы майскіе, хрущи и другіе, приносятъ огромную пользу человѣку. Между тѣмъ, можно съ достовѣрностью принять, что рѣдкая изъ этихъ птицъ, населяющихъ европейскіе лѣса или селящихся въ старыхъ зданіяхъ, умираетъ естественною смертью; такъ глубоко укоренилась въ невѣжественной массѣ людей увѣренность въ истинномъ вредѣ приносимомъ этими птицами.

Ушастая сова живетъ исключительно въ лѣсу и только по ночамъ, во время своей охоты, подлетаетъ къ населеннымъ мѣстностямъ. Она нравами и образомъ жизни очень похожа на родственный ей но значительно большихъ размѣровъ видъ—филина пугача; но она далеко не такъ свирѣпа и зла. Ушастая сова, хотя подобно всѣмъ другимъ совамъ, отличается робостью и недовѣрчивостью, но тѣмъ не менѣе позволяетъ иногда приблизиться къ себѣ человѣку на довольно близкое разстояніе.

Наружный видъ этой совы отличается ржаво-бурымъ опереніемъ съ черными полосками и пятнами; крылья у нея очень длинны, тѣлосложеніе стройнѣе, чѣмъ у родственнаго ей филина, ноги коротки, уши очень сильно развиты и украшены пучками длинныхъ перьевъ; вѣеръ около глаза, т. е. кругообразно расположенныя перья, очень велики и ясенъ; глаза ярко-желтаго цвѣта. Величина ихъ не очень значительна и доходитъ до 14 дюймовъ.

Ушастая сова только во время кладки яицъ и вывода птенцовъ живетъ парами, въ остальное же время своей жизни соединяется въ большія стаи до 20 или 30 штукъ; стаи эти всегда избираютъ для своего отдыха сучья одного и того же дерева. Для вывода дѣтей ушастая сова всегда выбираетъ оставленныя старыя гнѣзда воронъ или другихъ птицъ, или гнѣзда бѣлокъ; при этомъ онѣ никогда даже не заботятся объ исправленіи найденнаго ими помѣщенія для своего будущаго потомства, но немедленно приступаютъ къ кладкѣ яицъ, которыхъ никогда не бываетъ въ гнѣздѣ болѣе 5 штукъ. Молодые птенцы очень прожорливы и очень тихо ростутъ, такъ что родители, оба участвующіе въ кормленіи своего потомства, постоянно и довольно долгое время заняты прінскиваніемъ пищи для своихъ дѣтей, которыя громкимъ свистомъ и неугомоннымъ крикомъ постоянно напоминаютъ имъ о ненасытимости своихъ желудковъ. Такое обильное требованіе пищи, состоящей почти исключительно изъ по-



Ночлегъ со (*Рисунокъ К. Бодмера*).

левыхъ мышей, съ самыхъ первыхъ дней жизни, дѣлаетъ этихъ птицъ весьма полезными для человѣка.

Пойманная въ молодомъ возрастѣ, сова эта можетъ сдѣлаться очень ручною и привязанною къ своему хозяину, за которымъ будетъ слѣдовать какъ собака. На этомъ только и ограничиваются ихъ умственныя способности,—забавнаго и занимательнаго въ ручной совѣ нѣтъ ничего, такъ какъ она лишена всякой понятливости и переимчивости.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНIЕ.

Вильямъ Ратклиффъ.

(Опера въ 3-хъ дѣйствiяхъ Ц. А. Кюи).

Еще новая опера въ репертуарѣ Марiинскаго театра! Представлена она въ первый разъ 14 февраля, въ бенефисъ г-жи Леоновой. Содержанiе либретто разсказано въ фельетонѣ предпослѣдняго номера Иллюстрацiи, а потому, предполагая его извѣстнымъ, я становлюсь прямо на музыкальную точку зрѣнiя.

Опера—форма сложная; она — произведенiе двухъ множителей: сценическаго представленiя, драмы, и музыки. Выкиньте одного изъ нихъ—останется или представленiе, или музыка, но оперы не будетъ. Слiянiе двухъ искусствъ, музыки и драмы, въ наиполнѣйшемъ ихъ проявленiи, составляетъ идеалъ оперы. Противъ этого никто, никогда не говорилъ. Разногласiя и затрудненiя музыкантовъ возникали только по поводу невозможности уравновѣсить оба искусства, по поводу неизбѣжнаго преобладанiя одного изъ нихъ надъ другимъ. Историческое развитiе оперы и выводы изъ него музыкальной науки доказали, что вездѣ, гдѣ появляется слово, оно подчиняетъ себѣ музыку; что драма въ оперѣ есть элементъ преобладающiй, обусловливающiй музыку. Отсюда уже ясна вся важность возможно полной драмы, какъ для композитора, такъ и для зрителя.

Все вышесказанное составляетъ азбуку опернаго сочиненiя и говорено безчисленное число разъ; между тѣмъ приходится видѣть, что и въ настоящее время возможны еще нарушенiя такихъ азбучныхъ требованiй и со стороны людей, какъ г. Кюи, пользующiйся репутацiей человѣка остроумнаго. Конечно, промахи такiе никогда не остаются безнаказанными и пускай г. Кюи не удивляется, если оперу его найдутъ невыносимо скучною, лишенную всякаго интереса. Зрѣлый, мыслящiй художникъ, а такимъ мы бы желали видѣть г. Кюи, не пренебрегаетъ выводами опыта и науки; произвольное же отношенiе къ такимъ выводамъ прилично одному дилетантизму.

Характеръ Гейневскаго Ратклиффа — одного изъ слабѣйшихъ произведенiй поэта,—не представляетъ самыхъ необходимыхъ условiй для главнаго, дѣйствующаго лица драмы. Слабый сколокъ съ любимыхъ типовъ романтизма 20-хъ годовъ, въ родѣ Байроновскаго Манфреда, Ратклиффъ, по исключительности своей, болѣзненности, фантазерству—лишенъ всякой объективности; да и самъ Гейне выразилъ его не въ формѣ драмы, а въ формѣ драматической баллады. Въ этомъ есть разница, которая не должна бы была ускользнуть отъ г. Кюи, точно также какъ и несовременность, устарѣлость типовъ въ родѣ Ратклиффа, противорѣчащихъ реальнымъ стремленiямъ нашимъ въ жизни и искуствѣ.

Человѣческая мысль, кромѣ формы драматической, имѣетъ для выраженiя своего тьму другихъ формъ, начиная съ обличительнаго фельетона до романа, поэмы включительно. Тоже самое съ мыслью музыкальною. Она точно также имѣетъ тьму формъ, въ которыхъ можетъ излиться, кромѣ оперной: пѣсня, симфонiя, кантата (свѣтская ораторiя). Если музѣ г. Кюи такъ необходимъ и симпатиченъ образъ Ратклиффа, то отчего же онъ не обратился прямо къ существующей въ музыкѣ готовой формѣ кантаты, совершенно соотвѣтствующей формѣ драматизированной поэмы? Условiя были бы совершенно иныя, отношенiя слушателя къ произведенiю также. Замѣтно навязанныя драмѣ, вставленные хоры—необходимый въ музыкѣ контрастъ для чередованiя съ пѣнiемъ одиночнымъ—могли бы имѣть свое мѣсто, только еще съ большимъ правомъ, въ кантатѣ, какъ и въ оперѣ. Пропала бы одна сцена въ корчмѣ, требующая движенiя массъ, но неужто одна эпизодичная сцена рѣшаетъ споръ въ пользу оперы?

Италiянцы въ родѣ Паччини, а такихъ было много, имѣя въ запасѣ двѣ, три сколько нибудь эффектныхъ арiи, писали для помѣщенiя ихъ цѣлыя оперы. Возможно ли современному, образованному музыканту относиться подобнымъ образомъ къ драмѣ и писать оперу потому, что въ поэмѣ встрѣчается одно положенiе, требующее сцены! Все же остальное: сцена у Чернаго камня, появленiе призраковъ, безконечные разсказы,—сцены не требуетъ. Симфоническая музыка для выраженiя всего этаго (въ томъ числѣ и сцены въ корчмѣ—разбойничья арiя съ пляской) имѣетъ свои средства—не матерiяльныя, каковы: красивая декорацiя, вой вѣтра и раскаты грома,—но не менѣе дѣйствительныя, а по отношенiю къ появленiю призраковъ и болѣе эстетичныя, и болѣе производящiя впечатлѣнiе.

Несчастный выборъ сюжета долженъ былъ лечь тяжелымъ гнетомъ на всю оперу и поработить и музыкальную сторону ея.

На первомъ планѣ—такъ и должно было быть—стоитъ блѣдная личность Ратклиффа, самая рельефная сторона котораго состоитъ въ страстности, но и та не столько сильная (всякая сила—красота!), сколько болѣзненно раздраженная;—свойство чисто личное, субъективное, а потому, по исключительности своей, не могущее привлечь сочувствiя и даже вниманiя цѣлой театральной залы. Остальныя дѣйствующiя лица: Марiя (г-жа Платонова), про которую только и можно сказать вмѣстѣ съ Дугласомъ, что она *«впечатлительна»*, отецъ ея Макъ Грегоръ (г. Васильевъ 1-й) одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ оперныхъ отцевъ, Дугласъ (г. Никольскiй) — женихъ ея, все характеры мало выработанные, группирующiеся около Ратклиффа для выясненiя послѣдняго. Нѣсколько драматичнѣе съумашедшая Маргарита (г-жа Леонова), бывшая кормилица и нянька Марiи, но все-таки роль ея въ драмѣ второстепенная, точно также какъ и Леслея (г. Булаховъ), оживленная г. Кюи съ комической стороны.

Субъективность характера Ратклиффа должна была отразиться и въ музыкальной его обрисовкѣ. Субъективность породила тотъ тонкiй, иногда до неясности туманный, но на своемъ мѣстѣ—прелестный стиль, творцами и главными представителями котораго являются Листъ (напр. въ Harmonies poétiques et réligieuses), Шопенъ (въ своихъ поэтичныхъ фортепiанныхъ сочиненiяхъ) и Робертъ Шуманъ (вездѣ). Стремленiя этихъ музыкантовъ къ созданiю стиля, удобнаго для выраженiя личности съ ея мельчайшими изгибами, имѣютъ аналогичное себѣ направленiе въ литературѣ, начавшееся съ мелкихъ стихотворенiй Гёте и вполнѣ развившееся въ стихотворной дѣятельности Гейне; отсюда-же ведетъ свое начало искуство соотечественника нашего А. А. Фета и стремленiя его относятся сюда-же.

Необходимое условiе этого стиля—задушевность и прелесть музыкальныхъ частностей: мелодическихъ, гармоническихъ и ритмическихъ; а ежели есть оркестръ, какъ въ данномъ случаѣ, то и оркестральныхъ; требованiя постоянной мелодичности такъ сильны, что декламацiя часто заглушается музыкою: такъ, по крайней мѣрѣ, я желалъ бы объяснить многiе промахи противъ правильной декламацiи и даже ударенiя въ отдѣльныхъ словахъ, встрѣчающiяся въ оперѣ г. Кюи наравнѣ съ декламацiей весьма удачной, правдивой. Вся прелесть этого стиля, въ полномъ ея значенiи, разработывалась успѣшнѣйшимъ образомъ Шуманомъ, въ особенности въ его романсахъ и мелкихъ фортепiанныхъ вещицахъ; неудивительно, если его влiянiе отразилось на художникѣ еще молодомъ, впервые выступающемъ съ большимъ произведенiемъ, да еще по духу сроднымъ Шумановскимъ задачамъ (напр. его Манфреду, по Байрону).

Дѣйствительно, влiянiе Шумана на г. Кюи сказывается на каждомъ шагу. Его мелодiя-пѣвучая, ясная въ своей постройкѣ — представляетъ мало типичнаго, рельефнаго, чего бы однако хотѣлось напр. отъ баллады Маргареты, или фразъ обрисовывающихъ личность Ратклиффа; въ хорѣ 2-й картины 1-го дѣйствiя, основанномъ впрочемъ на шотландской пѣснѣ, а также въ пляскѣ и хорѣ въ корчмѣ—она сжата и носитъ на себѣ французскiй, Оберовскiй характеръ; въ большинствѣ же случаевъ она совсѣмъ прислоняется къ Шумановской. Тоже влiянiе и по отношенiю къ гармонiи, которая, за исключенiемъ нѣсколькихъ крикливыхъ выходокъ, какъ напр. въ концѣ увертюры, должна назваться довольно богатою и разнообразною. Замѣтно особенное предрасположенiе г. Кюи къ эффектамъ ритмическимъ, - также одна изъ наклонностей Шумана; ими испещрена вся партитура; жаль только, что они кривятъ иногда декламацiю, какъ напр. во всемъ, что говоритъ Леслей въ дуэтѣ съ Ратклиффомъ во 2-мъ дѣйствiи: это положительно некрасиво, несмотря на интересныя музыкальныя намѣренiя. Одинъ оркестръ, подъ влiянiемъ изученiя Берлiоза, Листа и Вагнера—лучше Шумановскаго; за исключенiемъ немногихъ шероховатостей, онъ постоянно красивъ и симфонически интересенъ. Прибавьте къ этому нѣкоторую теплоту, романсную задушевность и вы получите понятiе о краскахъ музыкальной палитры г. Кюи и о средствахъ его для стиля, о которомъ идетъ рѣчь.

Но дѣло не въ этихъ средствахъ, составляющихъ въ настоящее время предметъ музыкальной грамотности. Противъ нихъ пока я ничего не имѣю. Вопросъ въ другомъ: возможенъ ли такой специально-субъэктивный стиль на сценѣ, въ оперѣ?!

Я утверждаю что нѣтъ. Это также невозможно, какъ взять какой нибудь миніатюръ, положимъ Каламовскiй пейзажъ, и увеличить его до размѣровъ сценической декорацiи, забывая объ условiяхъ декоративной живописи, объ условiяхъ освѣщенiя солнечнаго и огненнаго. Въ литературѣ отличаютъ драмы сценичныя отъ несценичныхъ, стоитъ только вспомнить Гетевскаго Фауста или Пушкинскаго Бориса Годунова. Одни музыканты не хотятъ различать этихъ понятiй и до сихъ поръ не могутъ убѣдиться, что драма, которую они толкуютъ музыкально, должна быть прежде всего сценичною!

Теперь я попрошу читателя сопоставить еще слѣдующее: шотландскую балладу—въ слабой обдѣлкѣ Гейне—съ музыкою мало самобытною, Шумановскою и все это на подмосткахъ русской оперной сцены! На тѣхъ же самыхъ, на которыхъ безсмертный М. И. Глинка сюжетами намъ близкими «Жизнью за Царя» и «Русланомъ», въ стилѣ совершенно самобытномъ, а также А. С. Даргомыжскiй своею «Русалкою»,—заложили навсегда прочныя основы молодаго русскаго искуства! Чтобы появленiе на тѣхъ же подмосткахъ произведенiя въ родѣ Вильяма Ратклиффа г. Кюи составляло успѣхъ въ отечественномъ искуствѣ — я сказать не могу.

Успѣхъ въ искусствѣ обусловливается идеей, а вся концепцiя оперы, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго, критики не выдерживаетъ. Это шагъ куда то въ сторону, но никакъ не впередъ! По довольно достовѣрнымъ слухамъ, опера выйдетъ, не позже осени, напечатанною для фортепiано съ пѣнiемъ; тогда я съ удовольствiемъ займусь оцѣнкой красотъ специфически-музыкальныхъ. Онѣ есть, но ускользаютъ въ театральной залѣ; въ концертной — было-бы другое.

Вотъ мое впечатлѣнiе отъ перваго представленiя оперы и рядъ мыслей, вызванныхъ ею.

Г-жа Платонова въ роли Марiи прелестна; г. Мельниковъ былъ случайно не въ ударѣ. Остальные исполнители: г-жа Леонова, гг. Васильевъ, Никольскiй, Булаховъ дѣлали свое дѣло также во всѣхъ отношенiяхъ хорошо. Одинъ г. Сарiоти, безобразною игрою своею, нарушалъ общее мягкое впечатлѣнiе. Декоративная и режиссерская часть не отстала отъ исполнителей. Оркестръ, подъ внимательнымъ и талантливымъ управленiемъ г. Направника, игралъ съ ансамблемъ, отъ котораго посѣтители Марiинскаго театра успѣли за недавнее, послѣднее время отвыкнуть. **Н. Г.**

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Фельетонъ за сырную недѣлю ничему другому, кромѣ описанiя увеселенiй, посвященъ быть не можетъ, потому что какъ общество, такъ и народъ, всю эту недѣлю только и дѣлаетъ, что увеселяетъ себя. Кромѣ того, фельетону масляничному позволяется не отличаться особеннымъ блескомъ остроумiя и «легкостью пера»—отсутствiе этихъ двухъ качествъ должно быть приписано тяжелому влiянiю «блиновъ, блиновъ и еще блиновъ» на церебринъ мозга.

Заручившись этимъ короткимъ предисловiемъ, поведу моего читателя на адмиралтейскую площадь, среди которой, по колѣно въ грязи, толпится простой людъ, а по краямъ: съ одной стороны, тянутся двумя рядами экипажи съ «господами», съ другой господа-же, съ женами и дѣтьми, подъѣзжаютъ и отъѣзжаютъ отъ двухъ балагановъ Берга и Малафеева. Послѣднiй балаганъ даетъ знать о себѣ издалека, задолго прежде чѣмъ его увидишь. На полверсты отъ него во всѣ стороны трясутся окна въ домахъ отъ той пальбы, какая въ немъ идетъ. Это Ермакъ Тимофѣевъ такъ горячо покоряетъ Сибирь, разъ по десяти въ день. Зайдемте. Ничего, что мы не дѣти или съ нами нѣтъ дѣтей;

многіе заходятъ такъ себѣ, какъ и мы—для собственнаго удовольствія. Мы здѣсь встрѣтимъ самое разнообразное смѣшеніе всѣхъ класовъ и состояній общества, отъ аристократа до старшаго помощника младшаго дворника, размѣщающихся въ постепенно восходящемъ порядкѣ наклонной плоскости партера. На входномъ билетѣ читаемъ: «военная пантомима». Отчего-же пантомима, отчего не словесный спектакль? шевелится въ насъ полу-вопросъ, полу-упрекъ.

Но вотъ занавѣсъ поднимается. На сценѣ група разбойниковъ, сидящихъ въ кругѣ и *разговаривающихъ* о плохихъ временахъ, для нихъ наставшихъ. Ура! Народный балаганъ съ рѣчами, полутеатръ народный! Хвалю. *Артисты* играютъ старательно, публика слушаетъ внимательно. Въ игрѣ артистовъ и артистокъ я замѣчаю стремленіе къ простотѣ и естественности, а въ нѣкоторыхъ вижу стараніе къ вѣрной внѣшней передачи роли, вниманіе къ ея характернымъ мелочамъ. Актеръ, играющій старца Григорія Аникіевича, именитаго гражданина, старается быть старцемъ. Для чего усердно трясетъ головой, медленно передвигаетъ ноги, говоритъ тихо и съ внушительной разстановкой. Ни одинъ изъ артистовъ не обнаруживаетъ стремленія проглотить лампу и даже самъ грозный Ермакъ кричитъ очень умѣренно и только тамъ, гдѣ этого требуетъ дѣйствіе; это происходитъ можетъ быть и оттого, что Ермакъ уже не можетъ кричать и если бы и хотѣлъ, такъ какъ голосъ у него совсѣмъ осипъ и онъ только шепчетъ свою роль. Замѣтивши такое хорошее направленіе въ игрѣ артистовъ, я дѣлаю заключеніе, что должно быть они внимательно читаютъ драматургическія рецензіи и слѣдуютъ здравымъ указаніямъ общественнаго вкуса, —но тутъже, сряду, замѣчаю всю несуразность такого предположенія и прихожу къ тому убѣжденію, что я должно быть слишкомъ много поѣлъ блиновъ, и отъ нѣкоторой неясности мысли смѣшиваю казенные театры съ частными и артистовъ императорскихъ театровъ съ народными. Устыдившись своего молодушія, я, послѣ покоренія царства Сибирскаго, отправляюсь съ достолюбезному г. Бергу, съ внутреннимъ обѣщаніемъ воздерживаться отъ всякихъ преждевременныхъ заключеній и выводовъ.

Представленіе г. Берга начинается «съ комическо-разговорнаго пролога», изображающаго «Судъ на Олимпѣ». Предъ Юпитера являются различные обвиненные, получающіе отъ него, послѣ короткаго допроса, достодолжное возмездіе. Первой предстаетъ Венера, обвиняемая въ законопреступной связи съ Марсомъ и выходитъ оправданной; затѣмъ слѣдуютъ Бахусъ, скряга, картежникъ, содержатель танцкласса и наконецъ «злоязычникъ—фельетонистъ». Послѣдній казнится тѣмъ, что Юпитеръ приказываетъ его заключить въ контрабасъ, «чтобы онъ оттуда *пищалъ*». Словесный прологъ давалъ матеріалъ для бо́льшаго остроумія. За нимъ слѣдуетъ пантомима обыкновенной арлекинады съ превращеніями, исчезновеніями и возрожденіями Арлекина, танцами и апофеозами съ бенгальскимъ освѣщеніемъ. «Въ заключеніе Арлекинъ, какъ всегда, получаетъ Коломбину», говоритъ афиша г. Берга. Постановка пантомимы вполнѣ приличная. Декораціи, костюмы, наружность танцовщицъ—все это достаточно красиво.

Кромѣ этихъ двухъ большихъ балагановъ, есть на площади еще маленькіе, изъ которыхъ въ одномъ поетъ хоръ Молчанова, въ другомъ показываются дресированные быкъ, козелъ и шпагоглотатель; въ третьемъ подземныя чудеса и голова Бовы Королевича. Этотъ послѣдній совсѣмъ дрянь; въ немъ представляется какое-то безсмысленное и неприличное безобразіе, а цѣны назначены такія-же какъ у Берга. Есть звѣринецъ и наконецъ неизбѣжный великанъ и «Чудо дѣвица 15 лѣтъ». Толщина дѣвицы дѣйствительно замѣчательна. Господинъ, рекомендующій ее публикѣ, объясняетъ ея происхожденіе «отъ слабыхъ и худыхъ родителей», объемъ ея таліи, шеи и ногъ; наконецъ что она пьетъ и ѣстъ (по его словамъ пищи она употребляетъ очень мало) и другія ея особенности. Происхожденіемъ она Саксонка. Мужская часть зрителей изощряется, при видѣ Саксонки, въ разныхъ остроумныхъ и сальненькихъ замѣчаніяхъ, не стѣсняясь присутствіемъ женщинъ, а нѣкоторые просятъ позволенія осмотрѣть феноменъ поближе и осязаніемъ удостовѣриться «не наложена-ли она ватой», — какъ съострилъ одинъ изъ сыновъ Марса, чѣмъ вызвалъ поощрительный смѣхъ всего балагана. Къ счастію Саксонки, она ничего этого не понимаетъ и постоявъ съ пять минутъ передъ глазѣющей публикой, раскланивается съ ней и прячется, въ свою нору.

Если мы присоединимъ къ разсказанному нѣсколько каруселей, съ обычными стариками-балагурами, и пляшущими дѣвицами декольте́, пару горъ и варварскій шумъ музыки, отъ смѣшивающихся оркестриковъ, шарманокъ и пѣсень, то получимъ полный комплектъ народныхъ балаганныхъ увеселеній сырной недѣли. Не богатъ онъ, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи и оригиналенъ. Безпритязаленъ русскій народъ. Стоитъ онъ напр. и слушаетъ музыку, а въ музыкѣ этой недостаетъ какъ бы думали, чего? недостаетъ примы, перваго голоса или темы. Оркестрикъ преусердно играетъ одинъ акомпаниментъ неизвѣстно—къ чему, поправляя недостатокъ усердіемъ барабана; и публика повидимому довольна.

Переходя къ театральнымъ новостямъ, начнемъ съ бенефиса одного изъ нашихъ лучшихъ русскихъ актеровъ г. Васильева 2. Этотъ сезонъ былъ для него не особенно удаченъ. Ему, въ теченіе его, не выпало ни одной роли, которая бы дала возможность высказаться его таланту съ полной силой. Таже судьба легла и на его бенефисъ, бывшій въ среду 20 февраля. Возобновленный «Станціонный Смотритель» не помогъ дѣлу. Чѣмъ-то старымъ, давно-забытымъ пахнуло отъ него на насъ. Слышалось какъ будто кто-то, вздыхая, говорилъ: «такъ теперь не пишутъ уже». Третій актъ, сцена смерти, раздирательно-мелодраматическаго характера, не произвела должнаго эффекта.

Новая комедія, которая шла въ этотъ-же бенефисъ по заглавіемъ: «Черные и бѣлые, сцены изъ современной жизни» въ четырехъ картинахъ, соч. В. Щеглева—публикѣ очень не понравилась, такъ что голоса пробовавшіе вызывать автора возбудили въ театрѣ шиканье. Такой большой неуспѣхъ піесы не совсѣмъ пропорціоналенъ ея недостаткамъ. Недостатки комедіи составляютъ: неловкая ея постройка, растянутость ея въ цѣломъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сценахъ; отсутствіе такого или такъ веденнаго дѣйствія, которое занимало бы публику, возбуждало въ ней любопытство къ піесѣ. Недостатки эти вѣроятно сознавалъ и самъ авторъ назвавши свое произведеніе не комедіей, а сценами. Но какъ сцены, произведеніе это не лишено положительныхъ достоинствъ. Характеръ генерала милый и живой, вполнѣ понятый г. Васильевымъ; родственница его Стоянкова, хотя и избитый типъ злющей старой дѣвы, но обрисованный авторомъ тонко и полно. Г-жа Жулева была очень хороша въ этой роли. Другіе лица правда слабѣе и едва очерчены, но недостатокъ этотъ значительно прикрылся талантливой игрой гг. Самойлова 2 и Монахова и симпатичной г-жи Лелевой. Хотя г-жѣ Лелевой досталась такая роль, что изъ нея дѣйствительно нельзя было ничего сдѣлать, но одна манера ея игры, умѣнье держать себя на сценѣ, счастливая наружность и умная фразировка настолько сказываются въ каждой исполняемой ею роли, что нельзя не жалѣть искренно, о томъ, что такъ рѣдко приходится видѣть эту артистку въ серьезныхъ піесахъ. Заставляютъ ее, бѣдняжку отписывать въ Десяти Невѣстахъ, Прекрасныхъ Еленахъ и прочемъ вздорѣ и губятъ въ ней прекрасное и серьезное дарованіе. Разсказывать содержаніе піесы мы не станемъ, замѣтимъ только что она такъ называемаго «нигилистическаго» пошиба, тенденціозность котораго впрочемъ значительно смягчена художественнымъ, т. е. правдимымъ отношеніемъ автора къ выведеннымъ лицамъ. Признавая въ авторѣ съ неизвѣстнымъ именемъ литературное дарованіе, мы ему совѣтуемъ не смущаться этимъ первымъ неуспѣхомъ и продолжать работать для сцены. Г-ну Васильеву 2 былъ поднесенъ подарокъ (серебряный сервизъ).

На итальянской сценѣ слѣдуетъ торжество за торжествомъ. Итальоманы въ этомъ году, какъ будто поклялись удивить вселенную своею щедростью и грандіозностью подарковъ.

«Заложимъ нашихъ женъ, продадимъ имѣнія», но опустошимъ цвѣточные и ювелирные магазины, сказали они себѣ и спѣшатъ другъ передъ другомъ подписывать свои имена при сборахъ на богатыя подношенія. Подносятъ Станіо, подносятъ Маріо. Послѣдній получилъ въ свой бенефисъ вѣнокъ лавровый, кубокъ, сервизъ серебряный, золотой вѣнокъ... Можетъ и еще что-нибудь. Въ бенефисъ г-жи Патти, 27 февраля, давшей оперу Доницетти Донъ-Паскуале, бенефиціанткѣ, осыпаемой вѣнками и букетами поднесена была двойная брильянтовая брошка, цѣною въ 6.200 р.

Въ воскресенье въ послѣдній спектакль итальянцевъ, крику и бѣснованій было много, хотя спектакль и не удался. По причинѣ нездоровья Патти, оперу Санамбулу смѣнили на легчайшую для г-жи Патти «Донъ-Паскуале», но и той она могла пропѣть только два акта, а третій за нее окончила г-жа Вольпини, подъ громъ аплодисментовъ. Но всѣ эти оваціи такъ стереотипно однообразны, а потому такъ мало занимательны, а пожалуй даже и искренни, что ихъ очень скучно какъ описывать, такъ и читать.

Въ заключеніе позволимъ себѣ заимствовать изъ «Голоса» описаніе одного изъ наиболѣе удачныхъ клубныхъ праздниковъ этого сезона, на которомъ, къ сожалѣнію, намъ самимъ не удалось присутствовать.

«Въ среду, 26-го февраля, въ день рожденія Государя Наслѣдника, въ собраніи художниковъ, былъ роскошный и вполнѣ художественный праздникъ, задуманный и удавшійся какъ нельзя лучше, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи собственно художественной части, то-есть, постановки и исполненія живыхъ картинъ. Нарочно на этотъ случай написанная драматическая поэма графа Соллогуба «Судъ исторіи» была прекрасно прочитана г. Аристовымъ и г-жою В—гъ. Одиннадцать живыхъ картинъ, изображавшихъ славнѣйшіе моменты настоящаго царствованія и составлявшихъ содержаніе поэмы графа Соллогуба, были поставлены художниками Лагоріо, Мартыновымъ, Маковскимъ, Черкасовымъ и самимъ авторомъ поэмы; декораціи писаны г. Бочаровымъ. Всѣ эти картины, взятыя изъ содержанія поэмы, открывались зрителямъ тотчасъ же по прочтеніи соотвѣтствующаго мѣста стихотворенія. За исключеніемъ одной, менѣе всего удачной, именно картины подъ № 9, изображавшей паровозъ, эмблему нашихъ не по днямъ, а по часамъ растущихъ желѣзныхъ дорогъ, всѣ остальныя были поставлены необыкновенно изящно, осмысленно и характерно. Отъ этого общаго удачнаго впечатлѣнія картина «паровозъ» теряла, разумѣется, еще болѣе; публика, достаточно привыкшая къ неисправностямъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ и управляющихъ ими, не безъ улыбки смотрѣла на крылатаго генія, сидящаго на паровозѣ: она не находила между нимъ и администраціею нашихъ дорогъ никакого сходства... Изъ картинъ, вызвавшихъ самыя восторженныя рукоплесканія, были изображавшія уничтоженіе крѣпостнаго права, земство, гласное судопроизводство, помощь учащимся и расширеніе свободы печати; послѣдняя, поставленная необыкновенно удачно и богатая по мысли, вызвала самыя восторженныя рукоплесканія, и публика три или четыре раза требовала поднятія занавѣса, аплодируя, конечно, и изящной картинѣ, и желанной, насущной реформѣ... Одиннадцатая картина представляла апоѳеозъ. Вокругъ бюста Государя, въ лавровомъ вѣнкѣ, собрались всѣ участвовавшія лица всѣхъ десяти картинъ. При освѣщеніи бенгальскимъ огнемъ зрительной залы, картина апоѳеоза вышла превосходна. Всѣ картины сопровождались музыкой, написанной г. Леви и вполнѣ соотвѣтствовавшей значенію праздника. Картина, изображавшая уничтоженіе крѣпостнаго права, поставлена г. Черкасовымъ, гласное судопроизводство—Лагоріо, земство—Черкасовымъ, свобода печати—Маковскимъ, помощь учащимся—имъ же. Въ заключеніе, съ благодарностью слѣдуетъ упомянуть о г-жѣ Ѳедотовой, принявшей на себя исполненіе совсѣмъ неблагодарной роли генія Россіи, въ которой ей пришлось очень изящно простоять все время чтенія поэмы и представленія живыхъ картинъ. Озаренная постоянно электрическимъ свѣтомъ, она представляла необыкновенно изящную картину, невольно приковывавшую къ себѣ общіе взоры.

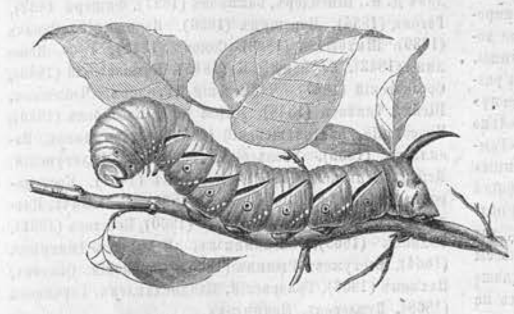
Передъ началомъ поэмы и живыхъ картинъ играли гг. Цабель и Бечекирскій на скрипкѣ, г. Леви на фортепіано. Д. М. Леонова, кажется единственная изъ нашихъ артистокъ, принимающихъ участіе въ дѣлѣ успѣха клуба художниковъ, пропѣла съ обычнымъ искусствомъ, новый романсъ Римскаго-Корсакова. Это послѣднее обстоятельство невольно заставляетъ подумать: неужели судьба художниковъ гораздо ближе принимается къ сердцу литераторами, адвокатами и проч., чѣмъ людьми, професія которыхъ гораздо вѣрнѣе можетъ быть названа художественною?

Какъ бы то ни было, праздникъ удался вполнѣ, и публика, заплатившая, сравнительно, дорогую цѣну, разъѣзжалась, какъ нельзя болѣе довольная и дѣйствительно художественно поставленными картинами, и дѣйствительно одушевленными танцами, продолжавшимися до четырехъ часовъ утра. Билеты, сколько намъ извѣстно, были всѣ распроданы. Остается только пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ нашимъ художникамъ и по возможности, болѣе частаго повторенія такихъ прекрасныхъ праздниковъ какъ елка и праздникъ 26-го февраля».

Убіеніе Бургосскаго гражданскаго губернатора.

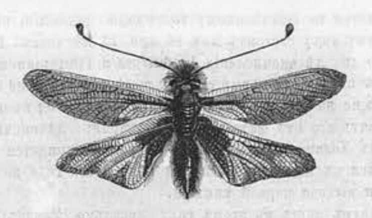
Убіеніе бургосскаго губернатора.

Въ Испаніи, гдѣ католическое духовенство, пользуясь невѣжествомъ народа, всегда злоупотребляло своими привилегіями и привыкло къ неограниченному пользованію своими правами, всякая попытка къ ограниченію этихъ правъ должна была вызвать не только противудѣйствіе, но и открытую вражду съ его стороны. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ до сихъ поръ еще существуютъ слѣды инквизиціи, этаго неограниченнаго духовнаго судилища,



Гусеница сиреневаго бражника.

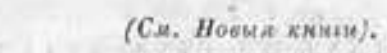
придуманнаго католическими монахами, тамъ духовенство, по старой памяти, не остановится въ выборѣ средствъ къ отмщенію за посягательство на его привилегіи. Одною изъ жертвъ злобы и мстительности католическаго духовенства въ Испаніи, сдѣлался недавно Гутьересъ де Кастро, гражданскій губернаторъ города Бургоса. Декретомъ министра публичныхъ работъ Зориллы, всѣ церковныя имущества, состоящія изъ драгоцѣнныхъ библіотекъ и памятниковъ искуствъ, объяв-



Аскалафъ южный.

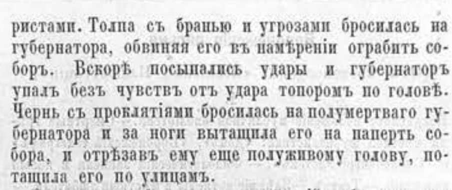
лены собственностью націи; вслѣдствіе этаго всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ предписывалось составить описи всѣмъ церковнымъ библіотекамъ, картиннымъ галереямъ и проч. Когда Гутьересъ де Кастро, согласно предписанію министра, явился 15 (27) января въ Бургосскій соборъ, для составленія требуемыхъ описей, соборный клиръ, пригла-

Нападеніе майскихъ жуковъ на дилижансъ близъ Жизора.



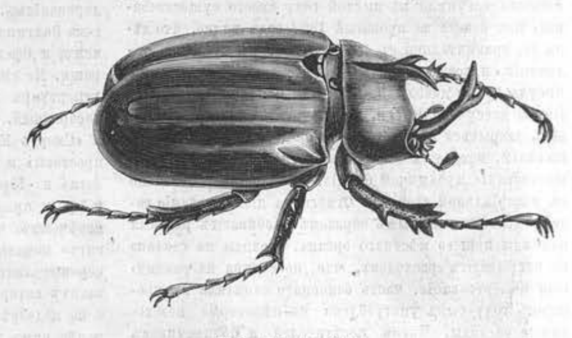
(См. Новыя книги).

шенный присутствовать при этомъ, принялъ губернатора очень недружелюбно. Губернаторъ, идя въ соборъ, замѣтилъ собиравшіяся у собора толпы черни, и войдя велѣлъ изъ предосторожности запереть всѣ двери. Едва только онъ принялся за составленіе описей, какъ въ соборъ ворвалась огромная толпа черни, предводимая священниками и семина-



ристами. Толпа съ бранью и угрозами бросилась на губернатора, обвиняя его въ намѣреніи ограбить соборъ. Вскорѣ посыпались удары и губернаторъ упалъ безъ чувствъ отъ удара топоромъ по головѣ. Чернь съ проклятіями бросилась на полумертваго губернатора и за ноги вытащила его на паперть собора, и отрѣзавъ ему еще полуживому голову, потащила его по улицамъ.

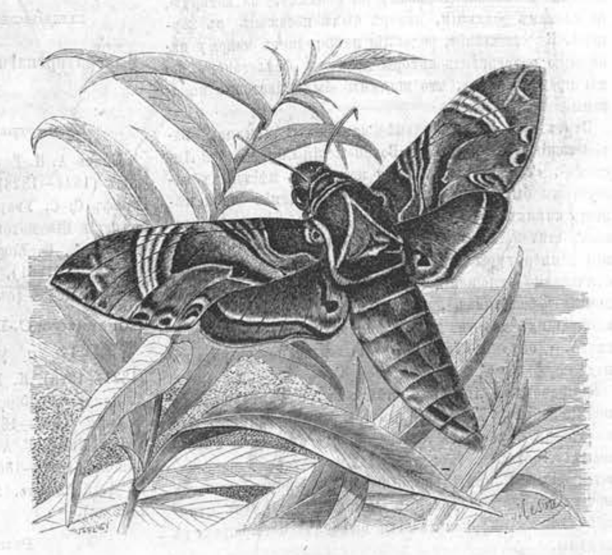
Секретарь губернатора, успѣвшій убѣжать изъ собора, далъ знать о случившемся въ мѣстный гарнизонъ, который тотчасъ же разогналъ штыка-



Жукъ-анубисъ, самецъ.

ми толпу и арестовалъ главныхъ зачинщиковъ. Вслѣдъ за этимъ, отданъ былъ приказъ арестовать бургосскаго архіепископа и нѣсколькихъ священниковъ. До сихъ поръ извѣстія изъ Испаніи не принесли никакихъ новыхъ свѣдѣній о судьбѣ арестованныхъ лицъ и о слѣдствіи по бургосскому убійству; впрочемъ, испанскія газеты сообщаютъ въ видѣ слуха, что дѣло не обойдется безъ казней.

Большой ночной павлинъ. Гусеница и бабочка



Олеандровый бражникъ.

Воронежскія письма.

(Отъ корреспондента «Всемірной Иллюстраціи»).

I.

Некрасивое положеніе публичной библіотеки.—Смертные грѣхи мѣстной журналистики: «Донъ», «Воронежскій телеграфъ» и «Справочный листокъ». — Филологическія записки и новый календарь.—Театръ.—Заѣзжіе артисты и мѣстные любители.—Звѣринецъ.—Лотерея. — Постройка новой желѣзной дороги.

Со втораго февраля этого года наша публичная библіотека вступила въ шестой годъ своего существованія. Изъ отчета за прошлый 1868 годъ видно, что дѣла ее, сравнительно съ 1867 годомъ, въ худшемъ положеніи и вообще очень не блестящи и если какіе нибудь новые доходы не станутъ пополнять, изсякающую кассу библіотеки, то она неизбѣжно должна будетъ закрыться отъ истощенія средствъ. Намъ, къ сожалѣнію, нехочется вѣрить завѣренію «Дона», что существованіе публичной библіотеки вполнѣ обезпечено съ матеріальной стороны. Отчеты за два послѣдніе года самымъ нагляднымъ образомъ разбиваютъ розовыя надежды нашего мѣстнаго органа. Доходы на столько не покрываютъ расходовъ, что, не смотря на различныя пожертвованія, часть основнаго капитала въ прошломъ году была употреблена на нѣкоторые необходимые расходы. Число посѣтителей и подписчиковъ постоянно уменьшается и если число послѣднихъ еще держится на цифрѣ двухъ сотъ съ лишкомъ, то только потому, что нѣкоторыя льготы привлекаютъ сюда бѣдный людъ изъ числа воспитанниковъ учебныхъ заведеній, которые составляютъ половину всѣхъ подписчиковъ. Всѣмъ тѣмъ, кто можетъ заплатить лишній рубль открыты частныя библіотеки, которыя гораздо богаче выборомъ книгъ и представляютъ болѣе удобствъ. Напримѣръ частныя библіотеки снабжены порядочными каталогами, къ которымъ, по мѣрѣ накопленія новыхъ книгъ, печатаются добавленія, а каталогъ публичной библіотеки устарѣлъ, составленъ безтолково и полонъ невѣрностей и опечатокъ.

Тѣмъ не менѣе желательно было бы, чтобы общество обратило вниманіе на нашу библіотеку и не допустило-бы прекращеніе ея полезной дѣятельности. Мы не думаемъ, впрочемъ, чтобы вопросъ о библіотекѣ былъ снова поднятъ и, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, доставилъ ей пожертвованій до около трехъ тысячъ рублей—тогда былъ библіотечный вопросъ въ модѣ; но извѣстно, мода скоротечна и вотъ мы видимъ въ какомъ положеніи наша библіотека.

За то у насъ теперь развита *газетоманія* — страсть издавать газеты.

Прошлый годъ насъ подарилъ «Доном»», газетою необыкновенно свирѣпою, которая только тѣмъ и занималась, что извергала громы, на усопшій нынѣ «Воронежскій листокъ» вообще и его редактора г. Веселовскаго въ особенности, съ талейрановскою проницательностью разбирала политику Наполеона III и продергивала своихъ собственныхъ сотрудниковъ. Въ этомъ году «Донъ», сдѣлавшись собственностію г. Веселовскаго, нѣкогда имъ съ такою яростію побиваемаго, превратился въ газету беллетристическую и помѣщаетъ на своихъ листкахъ отрывки изъ романовъ, путевыя письма и наконецъ поэму въ стихахъ, за которую, по словамъ редакціи, авторъ былъ посаженъ въ карцеръ. Къ сожалѣнію, редакція не передаетъ какому наказанію подверглись авторы другихъ фельетоновъ, но мы предполагаемъ, что шалуны были достойно наказаны.

Этотъ годъ былъ обильнѣе на газеты: явились «Воронежскій Телеграфъ» и «Воронежскій Справочный Листокъ». «Телеграфъ», лучшая изъ всѣхъ мѣстныхъ газетъ; мы бы только посовѣтовали редакціи не помѣщать такихъ спеціальныхъ, мало для кого интересныхъ статей, какъ замѣтка г. Балванскаго «О значеніи температуры тѣла въ діагностическомъ и прагностическомъ отношеніи (яхъ) въ скоротечныхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ», а вѣдь подобныхъ статеекъ, въ вышедшихъ доселѣ десяти номерахъ, было съ полдесятка. «Донъ» и «Телеграфъ» выходятъ по три раза въ недѣлю.

«Справочный листокъ» нѣчто въ родѣ столичныхъ полицейскихъ вѣдомостей, съ тою только разницею, что послѣдніе не имѣютъ литературнаго отдѣла, а въ нашемъ «Листкѣ» есть фельетонъ, въ которомъ помѣщаются способы приготовленія какого нибудь никогда нечерствѣющаго хлѣба или лимоннаго супу съ курицей. Эта кулинарная газетка выходитъ четыре раза въ недѣлю.

Изъ другихъ цвѣтковъ мѣстной прессы слѣдовало-бы упомянуть о «Филологическихъ запискахъ», но онѣ не покончили еще съ прошлымъ годомъ (Журналъ этотъ издается по собственному календарю редакціи, по которому годъ состоитъ изъ 16 или 17 мѣсяцевъ. Извѣстно два лѣтоисчисленія Юліанское и Григоріанское, а такъ какъ этотъ новый способъ измѣрять время не походитъ не на одно изъ нихъ, то мы считаемъ себя въ правѣ назвать его отъ фамиліи изобрѣтателя, лѣтоисчисленіемъ Хованскимъ), то намъ вѣроятно придется вернуться къ нимъ въ іюнѣ или іюлѣ этого года ко времени выхода первой книжки.

Театръ нашъ въ этомъ году довольно жалокъ. Составъ труппы не великъ по числу и не блестящъ по дарованіямъ. Изъ женскихъ персонажей лучше другихъ г-жа Волгина на водевильныя роли, исполняющая, впрочемъ, и Офелію. Изъ мужскихъ всѣ одинаково... не хороши. Не смотря на такой плачевный составъ труппы, репертуаръ игранныхъ пьесъ, очень обширный и разнообразный. У насъ ставили и «Василису Мелентьевну» и «Смерть Кромвеля» и «На всякаго мудреца довольно простоты» и «Нормена, морскаго разбойника» и «Гамлета» и «Юрія Милославскаго» и «Матери-соперницы» и пр. и пр. Наконецъ, лежащая передъ нами афиша извѣщаетъ, что сегодня пойдетъ «Демократическій подвигъ» комедія г. Сабинова. (?!) Такимъ образомъ, мы перещеголяли даже и столицы: у насъ ставятъ пьесы такихъ авторовъ, о существованіи которыхъ тамъ даже и не подозрѣвали. Театръ посѣщается вяло, тѣмъ не менѣе намъ передавали, что г-жа Майерова, содержательница театра, не въ убыткѣ.

Съ открытіемъ желѣзной дороги у насъ перебывало великое множество разныхъ пѣвицъ, пѣвцовъ и музыкантовъ. Въ послѣднее время были между прочими: г-жи Меньшикова, Турчанинова Асунта—Рубини гг. Рубинштейнъ Н. (московскій) Радонежскій и Дмитріевъ. Сегодня даетъ концертъ г. Безекирскій. Если мы присоединимъ къ этому концерты здѣшняго музыкальнаго общества и мѣстной знаменитости г-жи Смирницкой, то окажется, что любителямъ музыки предстояло и предстоитъ не мало удовольствій.

Для любителей сильныхъ ощущеній существуютъ звѣринецъ и панорама съ выигрышами. Въ выигрышѣ, впрочемъ, какъ и надо ожидать, остается одинъ только содержатель. Всѣ эти лотереи, составляя выгодную промышленность для различныхъ спекуляторовъ, крайне вредныя и разорительныя вещи и удивительно, какъ это ихъ правительство не запретило до сихъ поръ.

Въ скоромъ времени начнутся работы по сооруженію новой Воронежско-Грушевской желѣзной дороги. Мы слышали, что вокзалъ этой дороги будетъ не въ Воронежѣ, какъ предполагали прежде, а между Воронежомъ и первою станціей Воронежско-Козловской желѣзной дороги Сомово. Это дѣлается съ цѣлію не строить другаго моста черезъ рѣку Воронежъ, что составитъ не малую экономію въ деньгахъ и времени.

Я. Наташинъ.

9 февраля, 1869 года.

ПАМЯТНЫЙ ЛИСТОКЪ

О ДѢЯТЕЛЯХЪ И О СТУДЕНТАХЪ

за

ПЕРВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета

1819—1869 г.

Министры Народнаго Просвѣщенія:

Князь А. Н. Голицынъ (1819—1824 г.), А. С. Шишковъ (1824—1828), Князь К. А. Ливенъ (1828—1833), Графъ С. С. Уваровъ (1833—1849), Князь П. А. Ширинскій-Шахматовъ (1849—1853), А. С. Норовъ (1853—1858), Е. П. Ковалевскій (1858—1861), Графъ Е. В. Путятинъ (1861), А. В. Головнинъ (1861—1866), Графъ Д. А. Толстой (съ 1866 г.).

Попечители С.-Петербургскаго Учебнаго Округа:

Графъ С. С. Уваровъ (1819—1821), Д. П. Руничъ (1821—1826), К. М. Бороздинъ (1826—1832), Князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ (1832—1842), Князь Г. П. Волконскій (1842—1845), М. Н. Мусинъ-Пушкинъ (1845—1856), Князь Г. А. Щербатовъ (1856—1858), И. Д. Деляновъ (1858—1861), Г. И. Филипсонъ (1861—1862), И. Д. Деляновъ (1862—1866), Князь П. И. Ливенъ (съ 1866 г.).

Ректоры Университета:

М. А. Балугьянскій (1819—1821), Е. Ф. Зябловскій (1821—1825), А. А. Дегуровъ (1825—1835), И. П. Шульгинъ (1835—1840), П. А. Плетневъ (1840—1861), Э. Х. Ленцъ (1863—1865), А. А. Воскресенскій (1865—1867), К. Ѳ. Кесслеръ (съ 1867 г.).

Профессоры и преподаватели:

I. *Лица, показанныя въ званіи Ректоровъ.*

II. *Лица, получившія образованіе въ постороннихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Лодій (1819 г.), Германъ, Толмачевъ, Раупахъ, Грефе, Панснеръ, Вишневскій, Павскій, Галичъ, Куницынъ, Арсеньевъ, Щегловъ Н. П., Сенковскій (1822), Соколовъ Д. И., Шнейдеръ, Бажановъ (1827), Фишеръ 1832), Гоголь (1834), Порошинъ (1836), Ивановскій, Савичъ (1839), Шиховскій (1840), Сомовъ (1841), Губе, Неволинъ (1843), Гофманъ Э. К. (1845), Буняковскій (1846), Срезневскій (1847), Чайковскій, Горловъ, Чебышовъ, Шейхъ Тантави (1848), Мирза А. К. Казембекъ (1849), Красовскій, Благовѣщенскій (1852), Сухомлиновъ, Васильевъ (1855), Хвольсонъ, Березинъ, Голстунскій, Мейеръ, Янышевъ (1856), Кавелинъ (1857), Костомаровъ, Менделѣевъ, Полисадовъ (1858), Коссовичъ, Паткановъ, Совѣтовъ (1859), Пинто (1860), Бекетовъ (1861), Рѣдкинъ (1863), Овсянниковъ, Чебышевъ-Дмитріевъ (1864), Бестужевъ-Рюминъ (1865), Сидонскій, Окатовъ, Пахманъ (1866), Градовскій, Владиславлевъ, Горчаковъ (1868), Бутлеровъ, Мечниковъ.

III. *Лица, бывшія студентами Петербургскаго Университета, а потомъ поступившія въ оный въ званіи профессоровъ и преподавателей.*

Постельсъ А. Ф. (1823), Рождественскій, Тихомировъ, Брутъ, Устряловъ Н. Г. (1830), Никитенко, Чижовъ Ѳ. В. (1833), Куторга С., Куторга М. (1836), Калмыковъ, Усовъ, Евреиновъ (1841), Ильенковъ (1845), Чубиновъ, Вороновъ (1846), Штейнманъ (1847), Милютинъ (1850), Михайловъ (1851), Лапшинъ (1852), Стасюлевичъ (1853), Скобликовъ, Ценковскій (1854), Андреевскій (1855), Спасовичъ (1856), Пузыревскій (1858), Коркинъ, Соколовъ, Н. Н. (1859), Пыпинъ (1860), Дорнъ (1861), Бауеръ (1862), Петрушевскій, Григорьевъ (1863), Миллеръ, Лютебиль (1864), Ламанскій (1865), Ленцъ, Р., Меншуткинъ (1866), Лебедевъ, Соколовъ, Ѳ. Ѳ. (1867), Таганцевъ (1868), Мельгуновъ, И. Т. Помяловскій.

Общее число Профессоровъ и преподавателей въ Университетѣ, поименованныхъ и не поименованныхъ здѣсь, состояло въ 1819 году изъ 33 лицъ, въ 1869 г. состоитъ ихъ 76.

Студентовъ, кончившихъ курсъ, вышло изъ Университета: кандидатами 2365, дѣйствительными студентами 920, всего 3285 человѣкъ; оставившихъ университетъ безъ окончанія курса было до 1000 лицъ.

На степень Магистра Университетъ возвелъ 149 кандидатовъ (изъ нихъ своихъ слушателей 96); на степень Доктора 67 (своихъ 23).

Изъ бывшихъ студентовъ Университета на *ученомъ* и *литературномъ* поприщахъ, кромѣ лицъ, означенныхъ выше въ званіи Профессоровъ Университета, дѣйствовали прежде или дѣйствуютъ и нынѣ: М. П. Загорскій (выпуска 1824 г.), Ѳ. Г. Устряловъ (1826), Песоцкій (1827), В. Владиславлевъ (1827), Д. В. Полѣновъ (1827), Лапшинъ (1827), Сорокинъ (1827), А. Чивилевъ (1828), Шкляревскій (1828), П. Демезонъ (1828), А. Штакельбергъ (1830), В. Печеринъ (1831, епископъ въ Ирландіи), Ѳ. Н. Фортунатовъ (1833), Е. Ѳ. Бутовичъ-Бутовскій (1833), Бѣлоха (1833), П. С. Савельевъ (1834), Ершовъ (1834), А. И. Бутовскій (1834), Н. Ламбинъ (1834), А. Булгаковъ (1834), С. А. Гедеоновъ (1835), Грановскій (1835), С. Барановскій (1836), И. С. Тургеневъ (1837), Желѣзновъ (1838), Ѳ. Менцовъ (1838), П. Н. Небольсинъ (1838), Э. Е. Лоде (1839), Шифнеръ (1840), А. С. Савельевъ (1840), С. С. Дудышкинъ (1840), Н. Жемчужниковъ (1840), С. С. Джунковскій (1841), А. Н. Майковъ (1841), Я. А. Соловьевъ (1841), П. М. Цейдлеръ (1842), Ир. Введенскій (1842), Г. Г. Перетцъ (1843), Коссовъ (1843), А. Старчевскій (1843), М. Н. Лонгиновъ (1843), Ковальскій (1845), Н. Я. Данилевскій (1846), Ведровъ (1846), И. Д. Бѣловъ (1847), Водовозовъ (1847), Геннади (1847), К. А. Тимофеевъ (1847), М. Стасюлевичъ (1847), Тизенгаузенъ (1848), Килевейнъ (1848), П. П. Семеновъ (1848), Н. Н. Бекетовъ (1849), П. С. Усовъ (1849), Р. К. Маакъ (1849), В. Ѳ. Коршъ (1850), Г. П. Данилевскій (1850), Стоюнинъ (1850), П. А. Фроловъ (1850), М. Г. Вильде (1850) Лерхъ (1850), А. Б. Бушенъ (1851), Благосвѣтловъ (1851), баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ (1853), Ванифантьевъ (1853), Мордовцевъ (1854), Н. Х. Вессель (1855), П. И. Пашино (1856), К. К. Сентъ-Илеръ (1856), Н. И. Раевскій (1856), А. С. Фаминцынъ (1857), Е. Е. Королевъ (1857), М. П. Авенаріусъ (1858), В. И. Головинъ (1858), М. С.

Воронинъ (1858), А. А. Мазолевскій (1859), Ю. М. Богушевичъ (1859), В. П. Воленсъ (1859), Д. В. Аверкіевъ (1859), М. А. Красновскій (1859), Л. И. Утинъ (1859), Л. Н. Майковъ (1860), П. П. Алексѣевъ (1860), М. П. Ѳедоровъ (1860), А. Н. Сниткинъ (1860), Ѳ. Шведовъ (1860), Гайдебуровъ (1860), Д. И. Писаревъ (1861), П. Полевой (1861), Н. А. Неклюдовъ (1861), Вс. В Крестовскій (1861), С. И. Ламанскій (1861), В. П. Авенаріусъ (1861), В. Желѣзниковъ (1862), І. Гурляндъ (1863), Л. Н. Антроповъ (1863), Варнекъ, Графъ А. С. Уваровъ, Страховъ, М. І. Раппопортъ (1851), Б. И. Утинъ, Е. И. Утинъ (1863), П. Н. Ткачевъ (1868).

Государственной и общественной службѣ посвятило себя до 3000 бывшихъ студентовъ. Нѣкоторые достигли довольно значительныхъ и даже высшихъ должностей; къ нимъ принадлежатъ: Министръ Юстиціи Графъ К. И. Паленъ (выпуска 1852 г.), Товарищъ Министра Путей Сообщенія Графъ В. А. Бобринскій (1845), Члены Государственнаго Совѣта: А. Л. Гофманъ (1823), скончъ. Баронъ А. Ѳ. Будбергъ (1841). Сенаторы: П. А. Славинскій (1829), М. Н. Любощинскій (1838), М. Ѳ. Гедда (1839), графъ Э. Ѳ. Келлеръ (1841), Я. А. Соловьевъ (1841), В. Н. Карамзинъ (1842), Ѳ. А. Брунъ (1843). А. Ѳ. Гротъ (1843) Р. И. Брауншвейгъ (1843) Члены Военнаго Совѣта: И. Д. Якобсонъ (1823), Ѳ. Г. Устряловъ (1826). Членъ Учр. Ком. Царств. Польск. В. М. Маркусъ (1847) Посланникъ въ Пруссіи П. П. Убри (1838). Генералъ-Губернаторъ Кіевскій, Подольскій и Волынскій Князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ (1840), Губернаторы: М. Н. Лонгиновъ (1843), Графъ А. А. Бобринскій (1844), выб. Попечитель С.-ПБ. учебнаго округа Князь Г. А. Щербатовъ (1838), выб. Помощники попечителей: Князь П. П. Вяземскій, выб. Графъ А. С. Уваровъ, выб. Князь Н. П. Мещерскій. Начальникъ Императорскаго Музея и Директоръ театровъ С. А. Гедеоновъ (1835). Помощникъ Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества М. С. Сушинскій (1834), Вице-Президентъ комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ Ф. В. Гроздовъ (1833). И. Д. Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта Е. А. Перетцъ (1854). Оберъ Прокуроры Правительствующаго Сената Н. П. Талквистъ, В. П. Терентьевъ (1849) Е. В. Газенвинкель (1850). Товарищи Оберъ Прокуроровъ: А. И. Пятницкій (1844) А. М. Троицкій (1845), Д. Б. Беръ (1853). Члены Совѣтовъ Министерствъ: А. Ф. Постельсъ (1823), В. В. Григорьевъ (1834), А. С. Вороновъ (1840), А. А. Абаза (1842), выб. Директоры департаментовъ и т. п.: А. К. Бекъ (1832), выб. А. И. Бутовскій (1833), К. К. Злобинъ (1834), Графъ Э. К. Сиверсъ (1836), В. Г. Черепнинъ (1838. ск.) К. И. Домонтовичъ (1840), Д. Н. Лонгиновъ (1841) П. П. Семеновъ (1848), К. А. Вощининъ (1852), Вице-Директоры: И. И. Домонтовичъ (1833), выб. Вишняковъ (1852), А. В. Цимсенъ (1858) П. Н. Морозовъ (1857). Юрисконсульты: В. Н. Вельдбрехтъ (1840), П. П. Орловъ (1854). Старшіе чиновники собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и разныхъ управленій: Н. М. Старцевъ (1823), Н. И. Юханцевъ (1823), Д. В. Полѣновъ (1827), И. К. Гебгардтъ (1828), А. Ф. Дель (1828). А. К. Гедерштернъ (1829) выб., А. Штакельбергъ (1830)· скончъ. Н. И. Небольсинъ (1833), выб. Ф. Ф. Кранцъ (1833), П. И. Клодницкій (1836), И. И. Гильшеръ (1838), Е. И. Фанстиль (1838), В. П. Степановъ (1838), Ѳ. И. Гильшеръ (1838), Э. Е. Лоде (1839), М. Д. Воеводскій (1839), И. Д. Галанинъ (1839), И. Ѳ. Собѣщанскій (1842), В. И. Тимковскій (1842) И. Ѳ. Дьячковъ (1842) Г. П. Лихтенштейнъ (1843), П. П. Крейте (1844), А. И. Проворовъ (1846), И. А. Чернавскій (1846), Ѳ. М. Марвусъ (1847), Е. И. Кейзеръ фонъ Нилькгеймъ, И. С.Новаковъ (1849) Ѳ. Ѳ. Шубертъ (1852), Э. П. Фусъ (1852). Члены Палатъ и Окружныхъ Судовъ: Н. М. Колмаковъ (1838), Е. А. Матисенъ (1838), А. Г. Стригоцкій (1842), А. Квачевскій (1852), Е. Н. Коловратъ-Червинскій (1845) В. И. Баршевскій (1847) Ѳ. И. Проскуряковъ (1852) П. И. Миловецкій (1854) А. Г. Глуховъ (1861), В. А. Ратьковъ-Рожновъ (1850) А. А. Ратьковъ-Рожновъ (1861), Е. Ѳ. Бостремъ (1866) А. И Щечинскій, Н. Ѳ. Акерманъ, Б. И Утинъ, Я. В. Шемякинъ. Предсѣдатель С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда Н. Н. Герардъ (1858), Городской Голова г. С.-Петербурга Н. И. Погребовъ. Присяжные повѣренные въ С.-Петербургѣ: В. М. Михайловъ (1832) А. П. Остряковъ (1848), В. Д. Спасовичъ (1849), Я. М. Серебряный (1849), В. Э. Краузольдъ (1850), Ф. Ф. Ординъ (1860), К. Ѳ. Хартулари (1861) и др. Многіе изъ студентовъ поступили въ Директора, Инспекторы и въ учители гимназій и учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ. Вообще же большинство, и самое огромное, заняло въ разнородныхъ управленіяхъ должности второстепенныя и, оставаясь на нихъ, приноситъ существенную пользу для дѣла добросовѣстнымъ своимъ трудомъ.

Въ Университетѣ продолжающихъ ученіе студентовъ было въ первый курсъ по открытіи Университета 95 человѣкъ, нынѣ состоитъ 951.

Кромѣ того, изъ окончившихъ курсъ въ бывшемъ при университетѣ благородномъ пансіонѣ, замѣчательны: С. Соболевскій (1821), К. Моссальскій (1821), М. И. Глинка (1822). А. И. Подолинскій (1824), П. Илличевскій (1824, бывшій Товарищъ Министра Юстиціи). А. Н. Струговщиковъ (1827). Гр. Небольсинъ (1827, статистикъ; членъ Государственнаго Совѣта). П. А. Миллеръ (1827 членъ совѣта Мин. Госуд. Им.). В. Вестманъ (1829, товарищъ Министра Иностр. Дѣлъ), Б. П. Каніевскій (1829, быв. директоръ Хоз. Упр. при Св. Синодѣ), И. И. Панаевъ (1830), Н. П. Рибиндеръ (быв. сенаторъ) А. Ѳ. Ячевскій (1832 Генералъ-Контролеръ), С. П. Шиловъ (1830, быв. Упр. дѣлами Сов. Воен. Учеб. Зав.), Н. Деларю (1833), С. Дуровъ (1833).

Списки эти составлены на-скоро, по имѣвшимся подъ руками свѣдѣніямъ; редакція «Всемірной Иллюстраціи» покорнѣйше проситъ тѣхъ лицъ, кто по недосмотру не внесенъ въ эти списки, заявить объ этомъ, дабы невольная ошибка была заблаговременно исправлена.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Археологія.

— Археологическія изысканія въ *Ости*, въ папской области, дали новые замѣчательные результаты. Недавно тамъ были отрыты двѣ древнія статуи; одна изъ нихъ статуя Атиса, изъ мрамора въ естественную величину, совершенно сохраненная, другая — бронзовая статуя Венеры, величиною со статую Нарцисса, находящуюся въ Неаполѣ. Богиня представлена въ видѣ парки, прядущей жизненную нить. Обѣ статуи поставлены въ піо-остійскій музеумъ лотеранскаго дворца.

— Въ Аваншѣ, въ Ваадскомъ контонѣ, въ Швейцаріи, вырытъ недавно римскій мозаичный полъ. Онъ окруженъ рамкою изъ черныхъ и бѣлыхъ камней, по срединѣ изображены два нагихъ борца. Побѣжденный, большаго роста, представляетъ, какъ кажется, Галла. Полъ этотъ, потерпѣвшій нѣкоторыя поврежденія отъ плуга, переданъ въ Аваншскій музей.

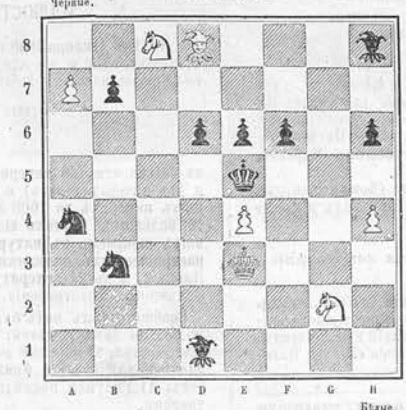
Геологія.

— Фордузъ старается доказать, что почва Египта и Суэзскій перешеекъ постепенно опускаются, такъ что природа какъ бы старается снова возстановить древнее соединеніе Средиземнаго моря съ Краснымъ. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія онъ указываетъ на то обстоятельство, что въ ваннахъ Клеопатры теперь нѣтъ воды. Но по мнѣнію Аршіека фактъ этотъ ничего не доказываетъ, такъ какъ ванны Клеопатры никогда не были ваннами, но здѣсь бальзамировщики обмывали трупы, а потому очень возможно, что для облегченія труда, фундаментъ этаго зданія устроенъ такъ, что полъ его находится ниже поверхности воды.

— Все больше и больше набирается фактовъ, совершенно опровергающихъ мнѣніе умершаго профессора Эдварда Форбеса, утверждавшаго, что на большой глубинѣ въ океанѣ нѣтъ животной жизни и вода, такъ какъ и всѣ находящіеся въ ней предметы совершенно безцвѣтны. Недавно еще были сдѣланы изысканія около Шотландскихъ острововъ, при помощи очень глубокихъ неводовъ, при чемъ было вытащено множество раковинъ окрашенныхъ самыми яркими цвѣтами. Точно также при зондированіи морскаго дна съ цѣлью промѣра океана около береговъ сѣвероамериканскихъ штатовъ, найдено, что океанъ на значительной глубинѣ, около Кэй-Веста и Гаванны кишитъ животною жизнью; животныя найденныя тамъ также разнообразны въ своихъ формахъ, какъ и въ болѣе мелкихъ мѣстахъ океана. Изъ глубины 517 узловъ помощью сѣти было выловлены нѣсколько видовъ краббовъ, Морзеа и нѣсколько видовъ кольчатыхъ червей. Такимъ образомъ, дно океана оказывается далеко небезжизненнымъ, какъ полагали; напротивъ, оно населено самыми разнообразными формами морскихъ животныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя составляютъ переходныя формы отъ давно исчезнувшихъ породъ древнихъ геологическихъ періодовъ, иными живущими формами.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 6.

ИВ. Т. САВЕНКОВА.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Рѣшеніе задачи № 4.

Бѣлые.	*Черные.*
1. a1—a8	b8—a7
2. a8—b8	ad libitum
3. b8—e5 матъ	

Шахматы въ Россіи.

Редакція, намѣреваясь сдѣлать шахматный отдѣлъ «Всемірной Иллюстраціи» сколь можно болѣе интереснымъ, будетъ помѣщать въ этомъ отдѣлѣ свѣдѣнія о происходящихъ въ свѣтѣ шахматныхъ турнирахъ, съ приведеніемъ самыхъ турнирныхъ партій, а также и вообще замѣчательныхъ игоръ любителей, особенно русскихъ.

Для начала, заимствуемъ партію извѣстнаго русскаго шахматиста г. Шумова съ г. Безманомъ, игранную въ Нижнемъ Новгородѣ. Партія эта отличается большимъ соображеніемъ и новостью аттаки, тѣмъ болѣе замѣчательной, что г. Шумовъ игралъ на память, безъ шахматной доски.

Игра г. **Шумова** (не смотря на доску) съ г. **Безманомъ**, въ Нижнемъ Новгородѣ.—(Гамбитъ Муціо).

Черные (г. Ш.)	*Бѣлые* (г. Б.).
1. e7—e5	e2—e4.
2. f7—f5	e4—f5°.
3. g8—f6	g2—g4.
4. f8—c5	g4—g5.
5. 0—0 (Рокируетъ / Castles)	g5—f6°.
6. d8—f6°	d1—f3.
7. e5—e4	f3—e4°
8. c5—f7°+ (°—беретъ / + шахъ)	

Комбинація, начатая этимъ ходомъ черныхъ, отличается вмѣстѣ и новизной и изобрѣтательностью.

8.	e8—f7°.
9. d7—d5.	e4—d5°+
10. c8—e6.	d5—f3.

Ходъ d5—b7° повелъ бы къ немедленному проигрышу бѣлыхъ. Черные отвѣтили бы f6—f5°+ и проч.

11. f6—h4+	f2—e2.
12. f8—f5°	f3—g3.
13. h4—e4+	g3—e3.
14. e4—g4+	g1—f3.

Если вмѣсто этого хода бѣлые пошли бы e2—e1, то черные отвѣчали бы e6—d5 и проч.

15. e6—d5	h1—g1.
16. g4—h5	g1—g5.

Итти башней g1—g3 кажется было бы лучше.

17. f5—g5°	e3—g5°
18. h5—f3°+	e2—e1.
19. b8—c6	f1—e2.
20 f3—h1+	e1—f2.
21. a8—f8+	f2—g3.
22. h1—g2+	g3—h4.
23. g2—h2°+	h4—g4.

и г. Шумовъ далъ матъ въ три хода.

Почтовый Ящикъ.

Гг. В. Б ....ву, въ Ростовѣ на Дону; Ф....ву, въ г. Тифлисѣ и М.....ву въ Таганрогѣ. — Редакція «Всемірной Иллюстраціи» ожидаетъ обѣщанныхъ Вами статей съ рисунками для ея изданія.

НОВЫЯ КНИГИ.

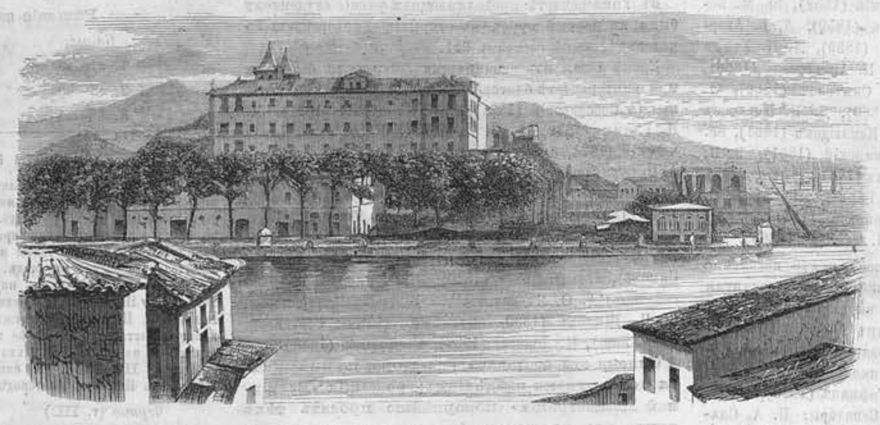
Жизнь насѣкомыхъ.

Луи Фигье. Изданіе редакціи журнала «Всемірный Путешественникъ». СПБ. 1869.

Пріобрѣтеніе для русской публики сочиненія такого популяризатора какъ Луи Фигье, при недостаткѣ у насъ оригинальныхъ популярныхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ, должно быть всегда встрѣчено съ сочувствіемъ. Было время, когда изданія переводовъ подобныхъ сочиненій не были у насъ рѣдкостью, когда переводились и издавались сочиненія, отличавшіяся гораздо меньшими достоинствами, чтобы не сказать недостатками, какъ напримѣръ сочиненія одного изъ весьма посредственныхъ нѣмецкихъ писателей, Мазіуса, но и онѣ были встрѣчены русскою публикою съ большимъ сочувствіемъ. Лежащая передъ нами книга, знакомя читателей съ нравами и образомъ жизни міра насѣкомыхъ, не только найдетъ себѣ кругъ читателей, но, указывая на обширную пользу и вредъ многихъ насѣкомыхъ, можетъ служить до нѣкоторой степени руководствомъ для сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ, которые если не обладаютъ спеціальными знаніями относительно вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, встрѣтятъ въ этой книгѣ много очень полезныхъ свѣдѣній.

Сколько намъ извѣстно, за исключеніемъ мало распространенной, но прекрасной книги г. Линдемана «Очерки изъ жизни жуковъ», на русскомъ языкѣ почти

не существуетъ не только популярныхъ, но и научныхъ сочиненій о вредныхъ насѣкомыхъ, и, хотя мы не разъ уже слышали о намѣреніи русскаго энтомологическаго общества издать подробное описаніе всѣхъ вредныхъ для сельскаго хозяйства насѣкомыхъ, но намѣреніе это до сихъ поръ неосуществилось. Книга Фигье, хотя и не имѣетъ спеціальной цѣли описывать только однихъ вредныхъ насѣкомыхъ, тѣмъ не менѣе, какъ уже было замѣчено, содержитъ въ себѣ очень много весьма драгоцѣнныхъ фактовъ относительно вреда приносимаго многими изъ этихъ животныхъ. Книга эта издана редакціею журнала «ВсемірныйПутешественникъ», пріобрѣтшаго себѣ хорошую репутацію между любителями занимательнаго и полезнаго чтенія, а потому не вдаваясь въ большія подробности, мы можемъ смѣло сказать, что изданіе этой книги прекрасно, переводъ очень хорошъ и вся книга наполнена превосходными рисунками, образчики которыхъ мы и прилагаемъ. Вообще же для любителей хорошихъ популярныхъ книгъ по естественнымъ наукамъ, мы можемъ указать на книгу Фигье, какъ на одну изъ лучшихъ въ числѣ книгъ этого рода, изданныхъ у насъ въ послѣднее время.



Монастырь св. Бенто и арсеналъ

Дворъ въ загородномъ домѣ. Сцены и виды изъ Бразиліи. Ріо-Жанейро (См. № 4 Вс. Ил.). Молочное заведеніе

ПО ПРИНЯТІИ

МЕКЛЕНБУРГА ВЪ СОСТАВЪ СѢВЕРО-ГЕРМАНСКАГО

ТАМОЖЕННАГО СОЮЗА

принимаетъ заказы изъ Россіи

Чугунно-литейный, механическій и парокотельный заводъ,

ТАКЖЕ

Корабельная верфь для желѣзныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ

А. ТИШБЕЙНЪ въ Ростокѣ.

(Заводъ основанъ въ 1851 году).

Всѣ работы, относящіяся къ механическому производству, исполняются тщательно. Заводъ соединенъ **патентованнымъ спускомъ** къ докамъ въ 400 футовъ длины.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридаеъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гондри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. }
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Wanted an english Lady to teach the english language. Inquire at the offices of «Всемірная Иллюстрація».

On demande une dame anglaise pour donner des leçons d'anglais. S'adrseser aux bureaux de ce journal.

Образованная дама, изъ благородныхъ, ищетъ мѣсто компаніонки или для занятій въ конторахъ. Узнать въ конторѣ Редакціи «Всеміp. Иллюстраціи».

Ищутъ **англичанку**, желающую преподавать уроки англійскаго языка. Узнать въ конторѣ редакціи «Всемірной Иллюстраціи».

МАГАЗИНЪ

МУЖСКАГО И ДАМСКАГО БѢЛЬЯ

и

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ТУАЛЕТА

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЮЛІЯ ФЛОРАНА

въ С.-Петербургѣ.

Въ Большой Морской, въ домѣ Кононова, № 18.

ПОЛОТНО, БАТИСТЪ, СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ, ЧУЛОЧНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Желающимъ высылается **Прейсъ-Курантъ.**

ПОДПИСКА НА 1869 Г.

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ,“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ **1-го Декабря 1868** года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году выходитъ тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ **48 померовъ въ годъ,** т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ **24 модныхъ номерахъ до** 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; **12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); **6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину** и **24** (или 12 для I изданія) **модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ **24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Вообще отдѣлъ модъ будетъ заключать: 1) Самыя послѣднія и въ лучшемъ вкусѣ моды для дамъ и дѣтей; 2) Образцы самой красивой отдѣлки дамскаго и мужскаго бѣлья; 3) Богатую коллекцію узоровъ и образцовъ для вышиванія по канвѣ и гладью, для вязанія фриволите, филе-гипюра и различныхъ фантастическихъ работъ; 4) Рисунки послѣдней моды шляпокъ, чепчиковъ, прическъ и головныхъ уборовъ.

Цѣна I изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки **4** р., съ перес. **6** р.,—II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки **5** р., съ перес. **7** р. с. — Главная Контора редакціи **(Германа Гоппе)** находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 Марта 1869 г. За Редактора—Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія и Литографія **А. Траншеля**, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 11.
12 МАРТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЦЕСАРЕВНА Марія Θеодоровна.

Съ именемъ юной супруги Государя Наслѣдника, для русскаго народа связывается особое, отчасти легендарное представленіе, въ высшей степени чистое, свѣтлое и отрадное. Простодушный, но чуткій на многія особенности, пропускаемыя людьми образованными, простолюдинъ уже давно окрестилъ Великую Княгиню Марію Θеодоровну именемъ «желанной» и вполнѣ убѣжденъ, что сама судьба, съ самой колыбели, судила ей въ будущемъ ея нынѣшнее высокое положеніе и любовь русскаго народа. Когда, оплаканная всею страною, потеря перваго жениха Принцессы Дагмаръ, повидимому уничтожала вѣроятность появленія «ясной зорьки» на невскихъ берегахъ,—народъ не вѣрилъ этой грустной вѣроятности и настойчиво предрекалъ бракъ Принцессы съ новымъ наслѣдникомъ престола, еще въ то время, когда, по обстоятельствамъ, о такомъ бракѣ не могло быть начато и рѣчи. Помолвка ее съ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Александромъ Александровичемъ была встрѣчена всѣми, какъ нѣчто всѣми ожиданное и должное, и радость, возбужденная прибытіемъ Ея Королевскаго Высочества въ Россію была радостію народа, достигшаго, наконецъ, желанной имъ цѣли.

Ея Императорское Высочество Наслѣдница Цесаревна Марія Θеодоровна.

(Съ фотографіи Левицкаго.)

Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня-Цесаревна Марія Θеодоровна— вторая дочь Короля Датскаго Христіерна IX-го, до своего перехода въ православіе, носила имя Маріи-Софіи-Федерики-Дагмаръ. Она родилась 26 Ноября 1847 года и слѣдовательно въ настоящее время ей идетъ 22 годъ отъ роду. Принцесса Дагмаръ (это имя значитъ по датски «заря»), воспитывалась въ дѣтствѣ при довольно скромной, сравнительно, обстановкѣ. Отецъ ее, бывшій въ то время принцемъ Глюксбургскимъ, только въ 1852 году былъ провозглашенъ наслѣдникомъ Датскаго престола, на который онъ вступилъ въ 1863 году послѣ смерти послѣдняго короля Ольденбургской династіи, Фридриха VII-го. Въ Ноябрѣ 1864 года принцесса Дагмаръ была помолвлена за Великаго Князя-Цесаревича Николая Александровича, а весною 1865 года въ Ниццѣ, простилась съ своимъ августѣйшимъ женихомъ у его смертнаго одра. Ровно черезъ годъ, весною 1866 года, принцесса была помолвлена съ новымъ Наслѣдникомъ Русскаго Престола, Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ и въ половинѣ Сентября, именно 17 числа, она совершила свой торжественный въѣздъ въ столицу Россіи. Этотъ день, и послѣдовавшая за нимъ недѣля до сихъ поръ памятны каждому жителю Петербурга, по необыкновенно ясной, совершенно лѣтней по-

годѣ, составлявшей совершенно непривычное явленіе въ нашемъ климатѣ. Народъ прозвалъ эти семь дней «Дагмариной недѣлей» и вполнѣ убѣжденъ, что погода именно потому и была такъ непривычно хороша, что исполнилось наконецъ завѣтное желаніе Россіи и «желанная» юная Принцесса попала-таки на берега Невы.

Съ первыхъ же дней прибытія Ея Королевскаго Высочества, повсюду стали ходить самые радостные толки о томъ, что юная невѣста Наслѣдника Престола обнаруживаетъ особую привязанность ко всему русскому, тщательно изучаетъ нашъ языкъ и вообще старается вполнѣ освоиться съ своею новою національностію. Радостно праздновала вся Россія день свадьбы Государя Наслѣдника и съ тѣхъ поръ не перестаетъ радоваться и умиляться на юную чету, на которой покоятся всѣ ея будущія надежды. Любовь народа къ Цесаревнѣ нынѣ получила уже вполнѣ сознательный характеръ. Она основана на глубокомъ убѣжденіи, что молодая Великая Княгиня сдѣлалась вполнѣ русскою въ душѣ и горячо принимаетъ къ сердцу все касающееся до русскаго народнаго дѣла, вполнѣ раздѣляя всѣ стремленія и симпатіи своего августѣйшаго супруга. Съ рожденіемъ перваго сына Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна сдѣлалась еще дороже (если это только возможно) для народа, который всегда съ особенною задушевностію привѣтствуетъ ее при встрѣчѣ на улицахъ и до сихъ поръ толпами ожидаетъ каждаго ея выѣзда изъ Аничкова Дворца.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

9 Марта 1869 г.

Эпоха оживленія нашей внутренней политики, дѣятельность которой обыкновенно почти совсѣмъ прекращается передъ масляницей — еще не настала. Первые шесть дней поста, продолжался почти полный политическій застой и все ограничивалось нѣкоторыми, впрочемъ довольно рѣдкими слухами... Мы, конечно, не знаемъ на сколько справедливы подобные слухи, но врядъ-ли ошибемся, если скажемъ, что съ ними находится въ несомнѣнной связи неестественное повышеніе цѣнъ на билеты двухъ первыхъ лотерейныхъ займовъ. Повышеніе это за послѣднія двѣ-три недѣли пріобрѣло какой-то судорожный характеръ. Отъ биржи до биржи билеты лотерейныхъ займовъ повышались въ цѣнѣ сразу на нѣсколько рублей. Въ настоящую минуту они достигли уже (по третьягоднешнему курсу) 182—182½ рублей, несмотря на то, что на этой недѣлѣ происходилъ тиражъ 2-го займа, послѣ котораго билеты обыкновенно нѣсколько падаютъ въ цѣнѣ.

Это странное явленіе знающіе люди объясняютъ биржевыми продѣлками. Они утверждаютъ, что биржевые капиталисты, пріобрѣтшіе за послѣднее время большое количество билетовъ двухъ лотерейныхъ займовъ, искуственно повышаютъ цѣны до такихъ размѣровъ, чтобъ при продажѣ большаго количества билетовъ въ іюнѣ мѣсяцѣ цѣны на нихъ все-таки не упали до невыгодной для спекуляторовъ нормы. Утверждаютъ, будто во всей этой биржевой продѣлкѣ разъигрываетъ главную роль недавно устроившаяся въ Петербургѣ «маленькая биржа» (petite bourse, coulisse), являющаяся въ видѣ собранія биржевыхъ маклеровъ въ одномъ изъ здѣшнихъ извѣстныхъ отелей. Собранія эти, какъ разсказываютъ, предшествуютъ нѣсколькими часами официальнымъ собраніямъ на биржѣ, и на нихъ-то условливаются биржевики въ своихъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ цѣлью вліять въ данномъ направленіи на нашъ финансовый рынокъ.

Слухи о дѣятельности здѣшней «маленькой биржи» основаны, какъ намъ извѣстно, на положительныхъ фактахъ, и ея существованіе служитъ несомнѣннымъ указаніемъ весьма прискорбнаго вліянія лотерейныхъ займовъ на наши финансовые нравы. Не будь билетовъ этихъ займовъ, пріобрѣтающихъ особенную привлекательность отъ своего лотерейнаго характера — биржевой ажіотажъ въ такихъ чудовищныхъ размѣрахъ былъ бы невозможенъ... Намъ кажется, что это довольно краснорѣчиво говоритъ въ пользу непринятія въ третій разъ для внутренняго займа тѣхъ пріемовъ, которые придали билетамъ первыхъ двухъ займовъ столь *опасный* и *вредный* характеръ, *опасный* потому, что колебаніе цѣнъ на нихъ можетъ быть причиною сильныхъ убытковъ для неопытныхъ спекулянтовъ, *вредный* потому, что покупка по неумѣренно-возвышеннымъ цѣнамъ пяти-процентныхъ облигацій отвлекаетъ капиталы отъ другихъ бумагъ, приносящихъ такіе же проценты и приводитъ въ неподвижное состояніе громадныя суммы, которыя могли бы обращаться на другія предпріятія. Допустивъ, что изъ 2 милліоновъ сторублевыхъ билетовъ 1-го и 2-го займа, только одна десятая часть, т. е. 200 тысячъ перепроданы въ настоящую минуту по 180 р. (среднимъ числомъ) мы получимъ, что 16 милліоновъ рублей народнаго капитала, переплоченные на повышеніе цѣнъ съ 100 р. на 180, лежатъ непроизводительно, принося своимъ владѣльцамъ ничтожный процентъ, такъ какъ на эти билеты все таки выдается только 5% номинальной цѣны...

Въ иностранной политикѣ тоже продолжается затишье. Всѣ международные интересы какъ то отступили на задній планъ и вниманіе Европы сосредоточивается исключительно, хотя и не особенно сильно, на франко-бельгійскомъ спорѣ по вопросу о желѣзно-дорожныхъ концессіяхъ..... Въ послѣдніе дни этотъ споръ принялъ нѣсколько менѣе напряженный характеръ. Какъ французское, такъ и бельгійское правительства обнаруживаютъ нѣкоторую готовность къ уступкамъ и кажется болѣе всего заботятся нынѣ о томъ, какъ бы имъ выйдти изъ этаго усложненія безъ ущерба для своего достоинства. Французская официозная печать уже нѣсколько дней возвѣщаетъ на всѣ лады о состоявшемся будто бы между Брюсселемъ и Парижемъ соглашеніи, но это кажется покамѣсть еще только pia decideria французскаго правительства, а вовсе не совершившійся фактъ, потому что Бельгійскіе журналы съ своей стороны не упоминаютъ ни о чемъ подобномъ. Несомнѣнно только одно, это что французскій посланникъ при дворѣ короля Леопольда II-го, виконтъ де-ла Героньверъ возратился въ Брюссель съ какими то новыми предложеніями и что на этотъ разъ глава бельгійскаго министерства, г. Фреръ-Орбанъ выслушалъ его довольно снисходительно и не уничтожилъ, какъ въ первый разъ, рѣзкимъ отказомъ возможности дальнѣйшихъ переговоровъ.

Трудно еще опредѣлить, какую именно роль играло во всемъ этомъ посредничество Англіи, но что такое посредничество было—это уже нынѣ официально извѣстный фактъ. Королева Викторія обращалась съ собственноручными письмами и къ императору Наполеону и къ королю Леопольду и предлагала имъ свои услуги, въ качествѣ третейскаго судьи. Неизвѣстно только еще какъ было принято это предложеніе и какія оно будетъ имѣть послѣдствія.

Тѣмъ не менѣе, вмѣшательство Англіи въ Франко-Бельгійскій споръ, само по себѣ, имѣло важное политическое значеніе. Вмѣшательство это указываетъ на фактическое начало того переворота въ политикѣ Сентъ-Джемскаго кабинета, приближеніе котораго съ нѣкоторыхъ поръ предсказываютъ нѣкоторые англійскіе журналы... Извѣстно, что со времени Датской войны, Англія совершенно устранилась отъ всякаго вмѣшательства въ континентальную политику и сразу, добровольно отреклась отъ своей прежней роли въ Европѣ. Что именно побудило къ этому великобританскихъ государственныхъ людей—до сихъ поръ неизвѣстно, но какова бы ни была причина подобнаго устраненія, она, въ настоящее время оказывается по видимому несостоятельною, потому что въ англійской журналистикѣ ежедневно раздаются все громче и громче голоса, требующіе возвращенія къ прежнему порядку вещей, къ тѣмъ еще никѣмъ незабытымъ временамъ, когда голосъ Англіи властно раздавался, на международныхъ совѣтахъ и вліяніе ее играло одну изъ первыхъ ролей въ рѣшеніи каждаго международнаго вопроса. Какъ это сдѣлать, какими средствами снова захватить въ свои руки добровольно упущенное—англійскіе публицисты не объясняютъ, но кажется, что требованія ихъ не остались безъ отголоска въ правительственныхъ сферахъ, потому что только этимъ и можно объяснить неожиданное вмѣшательство Сентъ-Джемскаго кабинета въ Франко-Бельгійскій споръ.

Если этотъ первый шагъ удастся, если дѣйствительно Англія выйдетъ изъ своего уединеннаго положенія, то въ политикѣ Европы можетъ произойти довольно замѣтный переворотъ и по многимъ причинамъ надо полагать, что переворотъ этотъ будетъ къ лучшему. Съ тѣхъ поръ какъ Сентъ-Джемскій кабинетъ пересталъ принимать участіе въ континентальной политикѣ, политика эта, направляемая исключительно, сначала Наполеономъ III-мъ, а потомъ Бисмаркомъ, получила крайне неблагопріятный для европейскаго мира характеръ. Это сдѣлалось особенно замѣтно послѣ окончанія Прусско-Австрійской войны. Съ этого времени водворилось въ Европѣ всеобщее безпокойство и постоянное опасеніе европейской войны. Участь Европы стала зависѣть почти исключительно отъ замысловъ двухъ честолюбцевъ. Съ такимъ порядкомъ вещей давно пора кончить и Англія можетъ это сдѣлать своимъ вмѣшательствомъ, если только она, отбросивъ прежнія традиціи своей исконной политики, пойметъ, что для успѣха ей необходимо заручиться дружбою и содѣйствіемъ державъ, не принимающихъ прямаго участія въ франко-прусскихъ усложненіяхъ, т. е. Россіи и Италіи. Дѣйствуя за одно съ С.-Петербургскимъ и Флорентинскимъ кабинетами, англійское правительство можетъ сдѣлать много хорошаго для Европы и возвратить себѣ, при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, свое прежнее вліяніе на нее, но для этого нужно прежде всего, чтобъ въ Лондонѣ совершенно измѣнился взглядъ на восточный вопросъ и чтобъ тамъ поняли, что съ прорытіемъ Суэзскаго канала для Англіи вовсе нѣтъ уже прежней нужды поддерживать турецкое владычество на Балканскомъ полуостровѣ.

Императоръ и Императрица Австрійскіе продолжаютъ свое путешествіе по Хорватіи, но какъ мы и предсказывали въ прошлый разъ, эта поѣздка не приноситъ ровно никакихъ политическихъ результатовъ. Хорваты, да и вообще австрійскіе славяне не измѣняютъ своихъ отношеній къ Австро-Венгерскому правительству и еще на дняхъ, на праздникѣ тысячелѣтняго юбилея просвѣтителя славянъ Кирилла въ Вѣнѣ, хорватъ Томичъ громко и сверхъ того на *нѣмецкомъ языкѣ* высказался въ пользу идеи панславизма и нравственнаго главенства Россіи надъ славянскими племенами, и эти смѣлыя заявленія были встрѣчены общимъ восторгомъ всѣхъ присутствовавшихъ. Что ни дѣлай министерство Бейста-Андраши, какъ оно ни старайся приманивать конституціонными миражами «австрійскіе народы»—это ему никакъ не удастся до тѣхъ поръ, пока въ Вѣнѣ не поймутъ необходимости принять въ серьезное вниманіе желаній и національныхъ стремленій славянскаго большинства,—а такъ какъ ничего подобнаго нельзя ожидать отъ нынѣшняго нѣмецко-мадьярскаго министерства, то всѣ поѣздки Императора Франца-Іосифа по славянскимъ землямъ не приведутъ ровно ни къ чему.

Испанскія дѣла все не подвигаются впередъ. Временное правительство съ необыкновеннымъ усердіемъ отдаляетъ подъ разными предлогами рѣшеніе вопроса объ окончательной формѣ правленія, а между тѣмъ кандидатура герцога Монпансье все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ себѣ сторонниковъ. Большинство журналовъ высказывается уже нынѣ въ пользу этой кандидатуры. Въ Хересѣ и Кадиксѣ снова вспыхнули возстанія, о которыхъ покамѣстъ еще ничего не извѣстно подробно, такъ что даже нельзя опре-

дѣлить, къ какой партіи принадлежали инсургенты.

На Востокѣ—полное, хотя, конечно, временное затишье. Кандійское возстаніе окончательно усмирено и даже снята блокада съ острова Кандіи. Посмотримъ на долго-ли...

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сѣверо-западный и Юго-западный край.

— Кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, 1-го сего марта прибылъ въ г. Кіевъ и вступилъ въ управленіе ввѣреннымъ ему краемъ.

Желѣзныя дороги.

— Работы по ростово-таганрогской линіи, по словамъ «Бирж. Вѣд.», идутъ успѣшно; въ ноябрѣ дорога будетъ кончена.

— Такъ какъ разрѣшеніе концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ пріостановлено правительствомъ на извѣстное время, то ходатайство Херсонскаго земства о выдачѣ концессіи на построеніе желѣзной дороги отъ правительственной Кременчугско-Елисаветградской линіи до Николаева, съ вѣтвью на Херсонъ, не могло въ настоящее время достигнуть цѣли, и депутатъ земства принужденъ былъ ограничиться пріисканіемъ капиталовъ, которые могли бы быть готовы къ тому времени, когда можно будетъ получить концессію. Несмотря на многія затрудненія, пишутъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», г. Эрдели успѣлъ въ этомъ и составилъ компанію изъ лицъ не только обладающихъ капиталами, но и компетентныхъ въ дѣлѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», на днияхъ въ главномъ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ будетъ разсматриваться вопросъ о направленіи Шуйско-Ивановской желѣзной дороги къ рѣкѣ Волгѣ, внесенный на разсмотрѣніе комитета по Высочайшему повелѣнію. Изъ нѣсколькихъ проектовъ рѣшенія этого вопроса (предполагается строить дорогу: 1) на Юрьевецъ, 2) на Кинешму, 3) прямо на Кострому и 4) на Нерехту), «Биржевыя Вѣдомости» рѣшительно становятся на сторону предложенія депутата костромскаго городскаго общества, М. А. Сыромятникова—продолжить Шуйско-Ивановскую желѣзную дорогу чрезъ городъ Нерехту къ Костромѣ, соединивъ въ то же время Нерехту съ Ярославлемъ.

— Изъ Вологды, отъ 24-го февраля, въ ту же газету пишутъ, что тамъ на дняхъ получено губернаторомъ письмо отъ компаніи ярославской желѣзной дороги съ просьбой о доставленіи офиціальныхъ статистическихъ свѣдѣній относительно грузовъ и вообще движенія отъ Вологды до Ярославля. Кромѣ того, компанія ярославской дороги спрашиваетъ, согласны-ли будутъ землевладѣльцы отдать безвозмездно землю, которая отойдетъ подъ желѣзную дорогу отъ Ярославля до Вологды. Корреспондентъ находитъ, что лучше было бы вести дорогу съ Вологды не на Ярославль, а на Рыбинскъ.

— Въ 48 № «Прав. Вѣстн.» напечатанъ Высочайше утвержденный 31-го января 1869 г., уставъ общества Козловско-Воронежской желѣзной дороги.

Судебная Лѣтопись.

— Защитникъ *Дарьи Соколовой*, г. Ординъ, подалъ кассаціонную жалобу, а прокуроръ Роде—протестъ на приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго суда.

— Статсъ-секретарь Глѣбовъ, въ царствованіе Екатерины, пріобрѣлъ покупкой у башкирцевъ, на границѣ нынѣшнихъ Пермской и Оренбургской губерній, участокъ земли, съ такимъ обозначеніемъ: отъ извѣстнаго урочища на 50 верстъ кругомъ. На этомъ центрѣ и былъ устроенъ имъ заводъ, который черезъ наслѣдство и покупкой дошелъ къ графинѣ де-Рошефоръ. Теперь она отыскиваетъ всей земли на 50 верстъ кругомъ отъ своего завода. На этой площади находится въ настоящее время нѣсколько городовъ и много богатыхъ заводовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Если графиня выиграетъ дѣло, то будетъ имѣть право велѣть снести всѣ эти города и заводы, если они не выкупятъ у нея земли. Дѣло это, по словамъ «Судебнаго Вѣстника», слушалось въ 2-мъ Общемъ Собраніи Сената, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта. Дѣло, считавшееся безнадежнымъ, теперь кажется принимаетъ благопріятный для де-Рошефоръ оборотъ. Искъ этотъ оцѣниваютъ въ 60 милліоновъ.

— По дѣлу о похищеніи, изъ экспедиціи государственныхъ бумагъ, бумаги, приготовлявшейся для отпечатанія кредитныхъ билетовъ (см. № 7 «Всем. Илл.», состоялся слѣдующій приговоръ: Ветховъ признанъ виновнымъ въ похищеніи, которое онъ совершилъ по подговору Фролова. Фроловъ признанъ виновнымъ въ подговорѣ и дѣйствовавшимъ въ порученіи сыскной полиціи. Судъ на основаніи приговора присяжныхъ постановилъ лишить обоихъ всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу—Ветхова на 4, а Фролова на 8 лѣтъ, но въ виду особыхъ обстоятельствъ дѣла, ходатайствовать у Его Императорскаго Величества о смягченіи участи подсудимыхъ чрезъ замѣну каторжной работы заключеніемъ въ рабочемъ домѣ перваго на 1, а втораго на 1½ года.

— *Плотицынское дѣло*. По первымъ извѣстіямъ, у Плотицына было спрятано 40 м., (потомъ эта цифра уменьшилась до 14 м.), и наконецъ и эту сумму, по послѣднимъ извѣстіямъ, приходится уменьшить въ четыре раза. Далѣе, г. Плотицынъ былъ объявленъ скопцомъ. Теперь «Судебн. Вѣст.» извѣщаетъ, что результаты медицинскаго осмотра, произведеннаго директоромъ медицинскаго департамента, тайнымъ совѣтникомъ Пеликаномъ, тамбовскимъ медицинскимъ инспекторомъ Зедергольмомъ и акушеромъ Маріевскимъ, показали, что ни Плотицынъ, ни его воспитанникъ и предполагаемый наслѣдникъ Зеляпукинъ не оскоплены. Далѣе, изъ 16-ти женщинъ, подвергнутыхъ освидѣтельствованію, 10 оказались въ нормальномъ состояніи, безъ всякихъ механическихъ поврежденій. Четыре женщины, въ числѣ ихъ и Татьяна Плотицына, представляютъ очевидные слѣды такого нагноительнаго процесса, который послѣдовалъ вслѣдствіе поврежденій, нанесенныхъ въ давнее время. Одна женщина, А. Д., 35-ти лѣтъ, замужняя, оказалась имѣющей на грудяхъ слѣды разрѣзовъ; слѣды эти представляютъ правильныя линіи, и ихъ невозможно признать за послѣдствія нарывовъ, какъ старалась объяснить осматриваемая. Нѣкоторыя ненормальности состоянія грудей женщины И., 70-ти лѣтъ, слѣдуетъ признать послѣдствіемъ ихъ старческой атрофіи.

Несчастные случаи.

— 27-го февраля на одессо-балтской желѣзной дорогѣ почтовый поѣздъ соскочилъ съ рельсовъ близъ Одессы. Къ счастію при этомъ не было ни убитыхъ ни раненыхъ.

— По словамъ «Пр. Вѣстн.», въ новгородской губ. въ прошломъ году лѣса горѣли въ 9 уѣздахъ; всѣхъ пожарныхъ случаевъ было 840; выгорѣло лѣсу 1.834.390 дес.; на сумму 672,233 р.

Выставка.

— На 23-е февраля, было назначено открытіе во Владимірѣ постоянной выставки мануфактурныхъ и заводскихъ произведеній, устроенной въ одной изъ залъ губернской гимназіи.

Погода.

— «Волынскія Губ. Вѣд.» сообщаютъ: По всему видно, что нынѣшняя зима выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Вмѣсто обычной февральской погоды, сопровождаемой вьюгами и мятелями—за что февраль встарь именовался *лютымъ*—вотъ уже болѣе двухъ недѣль сряду стоитъ погода совершенно апрѣльская; бывали дни, въ которые въ полдень реом. термом. показывалъ 11 град. тепла, а къ утру довольно порядочный заморозокъ—выходитъ *не лѣто, и не зима*. Въ городѣ вовсе нѣтъ снѣгу, а по слухамъ и на поляхъ его мало; мѣстами и въ уѣздахъ санная ѣзда испортилась; нѣкоторые хозяева уже выгоняютъ скотъ не для одной только прогулки.

— Днѣпръ совершенно очистился отъ льда 25-го февраля; пароходы откроютъ рейсы 15-го марта.

— 17-го февраля ревельскій рейдъ совершенно очистился ото льда.

Некрологи.

— 27-го февраля, скоропостижно скончался въ Москвѣ сенаторъ, заслуженный и просвѣщенный писатель, князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій. Весьма многое связано съ именемъ покойнаго, и многое онъ унесъ съ собою въ могилу, пишутъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Съ нимъ прекратилась старѣйшая отрасль рода князей Рюриковичей, съ нимъ угасъ одинъ изъ послѣднихъ представителей пушкинской литературной эпохи. Въ домѣ его встрѣчались люди всѣхъ званій и состояній, одинаково радушно принимаемые привѣтливымъ хозяиномъ. Можно сказать, что покойный былъ однимъ изъ самыхъ общественныхъ людей въ Москвѣ. За исключеніемъ времени, посвящаемаго сенату и служебнымъ занятіямъ, его весьма часто можно было видѣть на публичныхъ лекціяхъ, въ музеяхъ, на концертахъ, на репетиціяхъ новыхъ оперъ, на частныхъ музыкальныхъ собраніяхъ, въ литературныхъ кругахъ; вездѣ, гдѣ люди собирались во имя науки или искусства, можно было навѣрно встрѣтить князя Владиміра Ѳедоровича».

Въ слѣдующемъ № «Всемірной Иллюстраціи» мы дадимъ портретъ покойнаго.

— 27-го февраля скончался въ Петербургѣ, послѣ кратковременной болѣзни, адъюнктъ-профессоръ Императорской Академіи Художествъ Александръ Егоровичъ *Бейдеманъ*. По словамъ «Русскаго Инвалида» причиною смерти Александра Егоровича была рана, нанесенная ему въ голову упавшими со стѣны его мастерской гипсовыми фигурами.

— «Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что 1-го марта скончался въ С.-Петербургѣ генералъ отъ инфантеріи Ермолай Карловичъ *Фридерици*, на 90-мъ году жизни и 73-мъ году службы. Ермолай Карловичъ принималъ участіе въ войнѣ со шведами 1797 года и 1809 года, въ компаніи 1807 года противъ французовъ и въ турецкой войнѣ 1810 года. Съ 1820 года онъ былъ комендантомъ города Павловска.

— Сергѣй Калошинъ, бывшій издатель журнала «Зритель» и авторъ статей, помѣщавшихся въ разныхъ журналахъ † въ Миланѣ 27 ноября 1868 г.

— Въ субботу, 22-го февраля, скончался въ Петербургѣ хромолитографъ Правительствующаго Сената и Императорской Публичной Библіотеки Игнатій Ивановичъ Полонскій, пріобрѣвшій здѣсь значительную и вполнѣ заслуженную извѣстность своими мастерскими работами по литографскому дѣлу. Послѣднимъ оконченнымъ трудомъ его былъ образъ Іисуса Христа, изображеннаго имъ вполнѣ согласно описанію римскаго сенатора Лентула, современника Спасителя. Полонскому было съ небольшимъ 40 лѣтъ.

Общественное здравіе.

— На островѣ Эзелѣ показалась одновременно въ разныхъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга, селеніяхъ оспа; смертность не значительна.

— Въ началѣ февраля показалась въ Егорьевскомъ уѣздѣ Рязанской г. тифозная горячка.

Школы и библіотеки.

— При Кишеневской гимназіи учреждены двѣ стипендіи почетнаго гражданина Анастасія Чуфли, по 265 р. каждая.

— «Нижегородскія Вѣдомости» сообщаютъ, что проектъ устава Кулибинскаго ремесленнаго училища недавно представленъ на утвержденіе правительства.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что 19-го февраля въ Псковѣ совершилось открытіе ремесленнаго училища, основаннаго въ память событія 4 апрѣля 1866 г. мѣстнымъ обществомъ и цеховыми мастерами. Въ настоящее время въ училище это, по незначительности его средствъ, принято только 10 мальчиковъ.

— Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что въ декабрѣ прошлаго года Виленская публичная библіотека получила въ даръ библіотеку, оставшуюся послѣ тайнаго совѣтника А. А. Прокоповича-Антонскаго и состоящую изъ 4.772 томовъ книгъ, брошюръ и повременныхъ изданій. Изъ нихъ большинство на русскомъ языкѣ и представляетъ богатый, во многомъ рѣдкій, матеріалъ для исторіи русскаго просвѣщенія конца прошлаго столѣтія и первой четверти текущаго,—просвѣщенія, въ которомъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій занималъ столь важное мѣсто.

Разныя извѣстія.

— Въ Москвѣ учреждена вспомогательная касса типографовъ. Всѣ занимающіеся типографскимъ дѣломъ могутъ быть членами общества. Капиталы общества раздѣляются на а) неприкосновенный, б) вспомогательной кассы, с) вдовьей кассы. Значеніе ихъ ясно изъ названія. Общество выдаетъ пособія и пенсіи, вспомоществованія на похороны, пособія на выкупъ отъ рекрутства.

— Въ Вяткѣ предполагается устроить новый театръ.

— Въ январѣ 1869 года с.-петербургскою полиціею задержано въ столицѣ за прошеніе милостыни разнаго званія лицъ и доставлено въ комитетъ, Высочайше учрежденный для разбора и призрѣнія нищихъ, 347 человъ. (227 муж. и 120 жен.).

— Въ Херсонѣ публичныя лекціи физики, читаемыя два раза въ недѣлю, привлекаютъ многочисленную публику, преимущественно *дамъ и дѣвицъ* (болѣе половины мѣстъ занято ими).

— Государь Императоръ утвердилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, объ отпускѣ въ пособіе С.-Петербургской Консерваторіи ежегодно по 15 т. руб.

Политическая общественная сходка въ Аѳинахъ.

Право сходокъ существуетъ въ Греціи въ полной силѣ, также какъ въ Англіи. Тамъ дозволяется во всякое время собираться въ публичныхъ мѣстахъ для обсужденія общихъ интересовъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы все происходило покойно и никто-бы не имѣлъ при себѣ оружія. Такимъ образомъ въ Аѳинахъ собираются подъ открытымъ небомъ и слушаютъ ораторовъ, которые хотя и рѣдко обладаютъ даромъ демосѳеновскаго краснорѣчія, но всѣ воодушевлены патріотизмомъ и говорятъ довольно недурно.

Обыкновенно публичныя сходки собираются на площади Конституціи, противъ королевскаго дворца; на недостроенной площади Варвакіона, публичной школы, основанной однимъ частнымъ лицомъ, какъ и большая часть аѳинскихъ общественныхъ учрежденій; собираются также и на Кафетіи, площади кофеенъ;—на перекресткѣ улицы Еола и улицы Ристалища, на Площади Согласія, которая преобразовывается въ садъ и на университетской площади.

Нашъ рисунокъ представляетъ политическую сходку на университетской площади, во время недавней турецко-греческой распри. Вдали видно зданіе университета, одно изъ лучшихъ зданій, выстроенныхъ въ недавнее время въ новыхъ Аѳинахъ. Впереди представлена группа молодыхъ людей, окружающихъ оратора. Онъ говоритъ объ опасностяхъ угрожающихъ отечеству, о несправедливостяхъ Англіи и Франціи, о надеждѣ на скорый переворотъ въ политикѣ этихъ державъ, о необходимости быть твердыми и преданными дѣлу эллиновъ. Почти всѣ эти молодые люди—студенты университета. Многіе изъ нихъ уроженцы греческихъ провинцій, находящихся въ турецкомъ подданствѣ: они стремятся оттуда въ Аѳины, которыя представляютъ собою центръ просвѣщенія для всего Востока.

Подобныя рѣчи ораторовъ аѳинскихъ митинговъ болѣе всего дѣйствуютъ на этихъ пріѣзжихъ провинціаловъ. У нихъ еще свѣжи всѣ воспоминанія о бѣдствіяхъ ихъ семей, оставленныхъ ими на родинѣ въ состояніи рабства. Они помнятъ еще ужасныя сцены: пожары родныхъ селъ, звѣрство башибузуковъ, рѣзню въ пылающихъ домахъ, бѣгство въ горы, одинмъ словомъ всѣ ужасы, которыми полна исторія греко-турецкихъ провинцій за послѣдніе года, въ которые сотни греческихъ семействъ были истреблены турками.

Публичныя политическія сходки получили осо-

бенно сильное развитіе во время засѣданій парижской конференціи, имѣвшей цѣлью разрѣшить мирнымъ путемъ турецко-греческую распрю. Народъ собирался на площадяхъ, въ кофейняхъ, въ лавкахъ, однимъ словомъ повсюду. Вездѣ только и слышны были разговоры о предстоящей войнѣ, которую большинство ожидало съ нетерпѣніемъ. Слухи, одни другихъ несообразнѣе, передавались за достовѣрныя извѣстія; въ одномъ мѣстѣ слышались разговоры объ ожидаемомъ вмѣшательствѣ Сѣвероамериканскихъ Союзныхъ Штатовъ въ пользу Греціи; слухъ этотъ сейчасъ-же принималъ размѣры дѣйствительности; находился какой-нибудь морякъ, прибывшій въ Пирей на австрійскомъ судпѣ и разсказывалъ, что видѣлъ не въ далекѣ отъ Коринеа нѣсколько кораблей подъ американскимъ флагомъ.

Въ другомъ мѣстѣ толковали о томъ, будто-бы въ Константинополѣ вспыхнуло возмущеніе; слышались разсказы о бомбардированіи Сиры Гобартомъ Пашею, о переходѣ Омера-Паши черезъ границу, о возстаніи въ Малой Азіи, о началѣ войны между Турціей и Персіею и тому подобное. Все это быстро облетало весь городъ; одни новости смѣнялись другими и такъ какъ ни одно изъ этихъ извѣстій не подтверждалось, то публика все болѣе и болѣе дѣлалась недовѣрчивою и наконецъ сдѣлалась почти равнодушною ко всѣмъ слухамъ и такъ называемымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ. Наконецъ обнародованіе деклараціи парижской конференціи положило послѣдній конецъ всѣмъ разнорѣчивымъ толкамъ, хотя и не уменьшило общаго возбужденія.

Кіевъ, 26-го Февраля 1869 г.

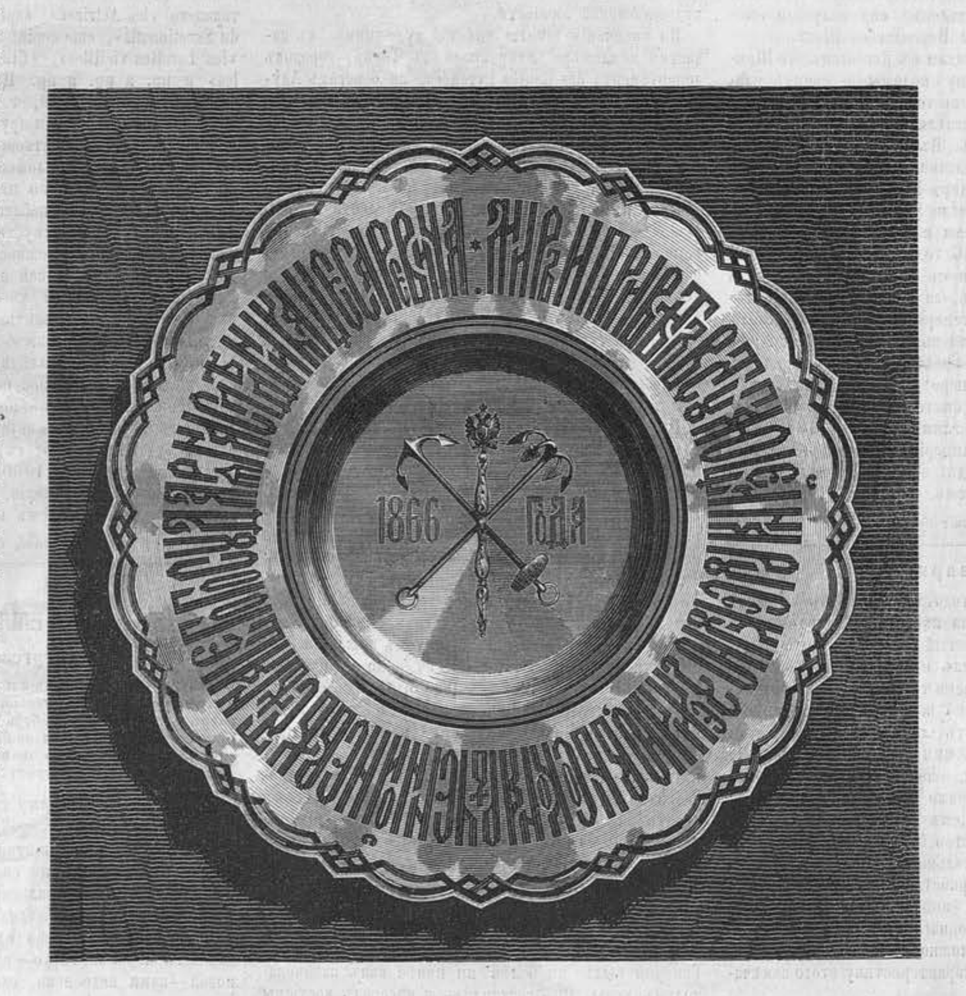
Корресп. «Всем. Иллюстр.»

Вчерашній № «Кіевлянина» сообщаетъ, что собраніе кіевскихъ домовладѣльцевъ постановило открыть: подписку для собранія суммы, изъ процентовъ которой будутъ учреждены двѣ стипендіи (одна въ С. Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ, а другая въ Кіевскомъ университетѣ) въ ознаменованіе высокихъ гражданскихъ доблестей покойнаго графа А. А. Бобринскаго и его безкорыстнаго стремленія къ пользѣ и благу Россіи.

Нельзя искренно не пожелать, чтобы подписка эта состоялась, и чтобы могло бы быть приведено въ исполненіе постановленіе собранія кіевскихъ домовладѣльцевъ объ учрежденіи двухъ стипендій въ память графа А. А. Бобринскаго. Полезная дѣятельность графа была плодотворна для всей Россіи, для Кіевской же губерніи она имѣла столь громадное значеніе, что кіевлянамъ будетъ непростительно, если они не отнесутся сочувственно къ постановленію собранія кіевскихъ домовладѣльцевъ.

Въ настоящее время ни въ одной изъ губерній нашихъ свеклосахарная промышленность не процвѣтаетъ такъ, какъ въ Кіевской, ни въ одной нѣтъ столькихъ большихъ, вполнѣ хорошо устроенныхъ заводовъ. Одна Кіевская губернія производитъ почти болѣе половины потребляемаго у насъ въ Россіи сахара.

Солонка, къ блюду нарисованному ниже.



Блюдо, на которомъ была поднесена хлѣбъ-соль, отъ С.-Петербургскаго Городскаго общества, Ея Императорскому Высочеству Наслѣдницѣ Цесаревнѣ, при ея въѣздѣ въ Петербургъ въ 1866 г.

Свеклосахарное же производство Кіевской губерніи можно считать установившимся на твердой почвѣ съ 1838 года, когда графъ Бобринскій устроилъ здѣсь два завода, и вызвавъ иностранныхъ техниковъ, поставилъ ихъ на одинаковый уровень съ заграничными заводами. При этомъ графъ не жалѣлъ издержекъ, и потому на его заводахъ были и техники, пользующіеся извѣстностью за границей. Такъ, Валькгофъ, книга котораго «Der Practische Rübenzuckerfabrikant» принадлежитъ къ числу лучшихъ сочиненій по этому предмету въ Германіи, былъ также при заводахъ графа. Но графъ, какъ истинно русскій, въ вызовѣ иностранныхъ техниковъ видѣлъ только временную необходимость, видѣлъ только средство для образованія своихъ русскихъ техниковъ. Онъ не считалъ, что иностранцы — единственное спасеніе русской промышленности. Поэтому то мы и видимъ, что графъ пригласилъ къ себѣ на заводы и извѣстнаго профессора Петербургскаго университета П. А. Ильенкова, который въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и содѣйствовалъ своими трудами успѣхамъ русской промышленности. Кромѣ того, ежегодно призывая къ себѣ на заводы молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ С. Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ, графъ образовалъ многихъ опытныхъ сахароваровъ и директоровъ, которые разсѣяны теперь по всей Россіи. Такимъ образомъ, графъ и могъ дойти до того результата, что на его заводахъ въ послѣднее время не было почти ни одного иностранца, и не смотря на то, заводы его находились на высокой степени совершенства, и приготовляемый на нихъ сахаръ пользовался вполнѣ справедливой извѣстностью.

Директоръ Орловецкаго сахарнаго завода (Кіевской губерніи) Вестинъ, говоря въ Journal des fabricants de sucre о значеніи графа Бобринскаго и замѣчая, что графъ для Россіи сдѣлалъ болѣе, чѣмъ Матье-де-Домбаль для Франціи, сознается, что если Вестинъ и получилъ золотую медаль за русскій сахаръ на Парижской выставкѣ 1867 г., то это единственно лишь благодаря тому обстоятельству, что сахара графа Бобринскаго не было на выставкѣ.

Графъ Бобринскій не жалѣлъ также издержекъ и на различные опыты и улучшенія производства, поэтому то свеклосахарное производство и обязано ему многими открытіями, изъ которыхъ мы скажемъ только нѣсколько словъ объ одномъ.

Графа очень озабочивала значительная потеря сока, которая происходитъ въ остаткахъ отъ прессованія растертой свекловицы. Поэтому онъ и нашелъ способъ довести эту потерю до возможнаго minimum'а, именно, вымачивая измельченные остатки въ особыхъ сосудахъ. Способъ этотъ оказался весьма практичнымъ и принятъ на многихъ заводахъ.

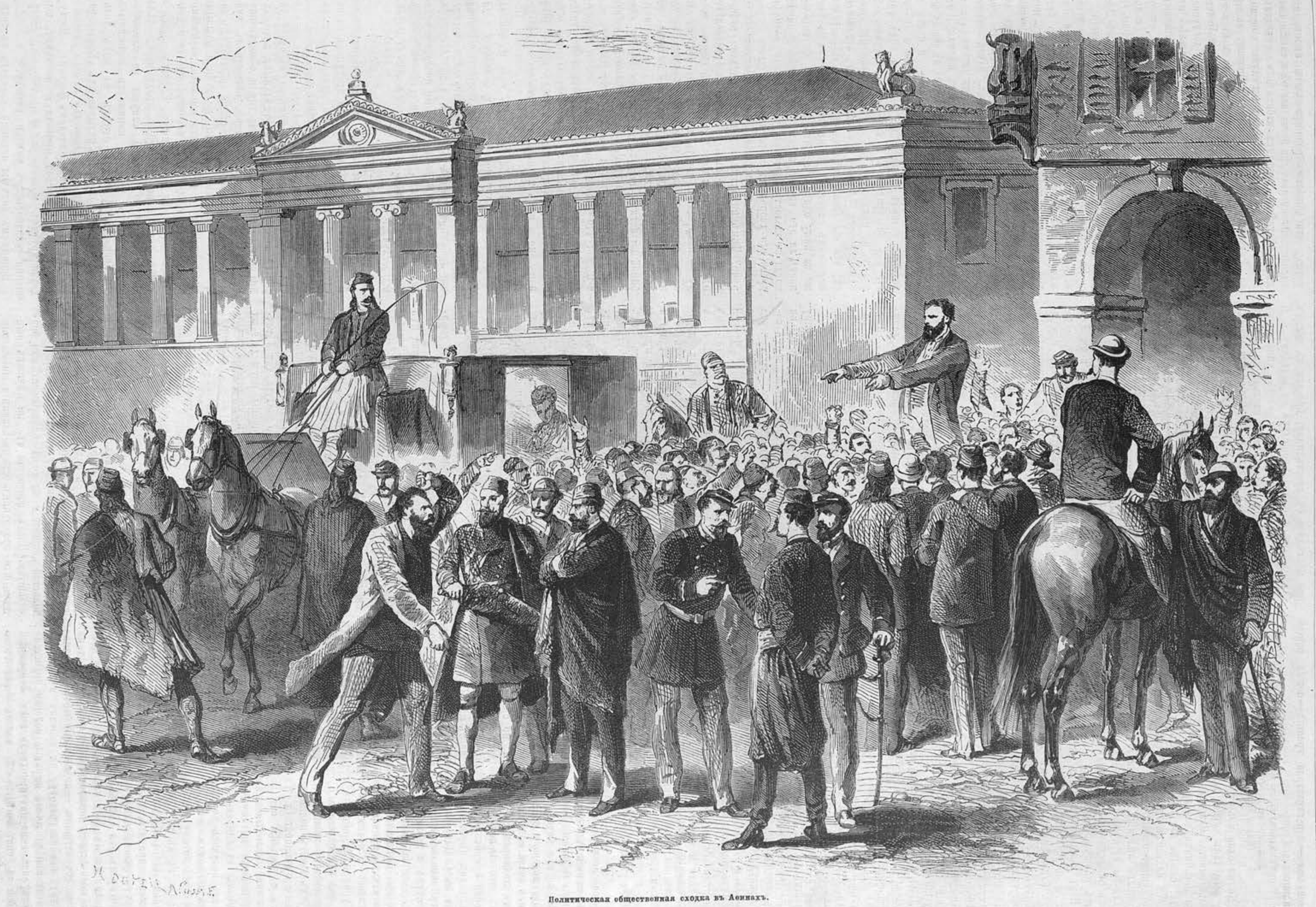
К—в—нъ.

Западная жизнь.

Смерть Ламартина. — Проснувшаяся Франція. —Горькая участь поэта гражданина. — Расточительность и ренегатство. — Книга Олливье.— Кто онъ: честолюбецъ или наивный разсказчикъ? — Письмо Лабулэ къ избирателямъ. Фраза о «Suffrage universel». Странное противорѣчіе. — Пьеса Кларти: «Семейство Гёзовъ». — Полемика о декораціи. — *Mi-carême*. — «Редутъ» у княгини Меттернихъ. — Проэктъ спича къ дамамъ high-life'а. — Президентъ Сената г. Troplong. — Что вызываетъ его смерть?

Смерть воскрешаетъ заживо погребенныхъ!... При полученіи извѣстія о томъ, что ея великій поэтъ и гражданинъ пересталъ существовать, Франція заново открыла его.

Ламартинъ «a cessé de se survivre», какъ выразился Эмиль де Жирарденъ въ передовой статьѣ изъ



Политическая общественная сходка въ Аѳинахъ.

пяти многозначительныхъ строчекъ. И что же? Раздались восторженныя похвалы, цвѣтистыя завыванія. Всякія литературныя «кликуши» пустились взапуски причитывать на могилѣ покойнаго... А давно-ли изъ разныхъ поръ выползали букашки и козявки и бросали грязь въ того-же самаго поэта и гражданина? Давно-ли? Когда мнѣ пришлось говорить на столбцахъ «Инвалида» о брошюрѣ, гдѣ Ламартина оправдывали передъ судомъ общественнаго мнѣнія, Парижъ былъ еще полонъ «букашекъ и козявокъ» плевавшихъ на того, кого народъ, на своемъ образномъ жаргонѣ, называлъ «Іоанномъ Златоустомъ» — «Saint Jean Bouche d'Or.» Еслибъ Ламартинъ не преисполненъ былъ благодушія и всепрощенія, въ продолженіи всей своей жизни, съ какимъ правомъ могъ-бы онъ крикнуть на всѣхъ политическихъ и литературныхъ шавокъ возгласомъ Шекспировскаго Коріолана:.

Но онъ молчалъ и добивалъ свою старость подъ разрушительнымъ гнетомъ неустаннаго труда. Для кого? Для кредиторовъ!...

Буржуа, въ родѣ папà Бенуатона, разбогатѣвшіе отъ фабрикаціи какихъ-нибудь «sommiers élastiques», звонятъ и до сихъ поръ, что расточительность достойна наказанія, что нечего жалѣть человѣка, который прожилъ огромное состояніе и явился передъ государствомъ и обществомъ въ рубищѣ Велизарія, попрошайки, разореннаго нищаго!

Буржуа, конечно, правы! Еслибъ разные папà Бенуатоны не свели концовъ съ концами, они-бы преспокойно объявили себя несостоятельными. Ихъ расточительность не можетъ найдти оправданія въ ихъ личности, въ ихъ талантахъ и доблестяхъ. Они, все равно, что купчиха-вдова въ «Не сошлись характерами» Островскаго: безъ денегъ ктожъ ихъ возметъ и что они значатъ? А расточитель Ламартинъ, въ глубокой старости, сидѣлъ дни и ночи, не разгибая спины, писалъ и писалъ, надѣясь наполнить свою долговую бездну.

Когда законодательный корпусъ вотировалъ даровать Ламартину ежегодную ренту въ 20.000 франковъ, папа-Бенуатоны и всякая журнальная тля закричали, что это—денной грабежъ! Шесть тысячъ рублей годоваго дохода умирающему старику, который въ это время, уже совсѣмъ похоронилъ себя и впалъ въ безмолвную душевную агонію!! Эта годовая пенсія пошла не ему, а кредиторамъ. Онъ ее принялъ потому только, что она исходила изъ Палаты. Всѣ-же личныя предложенія Императора онъ отвергалъ. Его звали на мѣсто президента Сената съ удвоеннымъ окладомъ. Онъ не согласился. Ему предлагали: заплатить его долги, просто, безъ принятія какой-бы то ни было должности. Онъ и этого не принялъ. Вотъ этакіе факты забываются, а повторять на всѣ лады, что онъ снаряжалъ цѣлые корабли для своихъ увеселительныхъ поѣздокъ—на это найдется цѣлая стая звонарей!.. Да еслибъ и дѣйствительно расточительность Ламартина не знала предѣловъ, то вѣдь онъ своимъ-же талантомъ добывалъ деньги, а не эксплуатаціей рабочихъ массъ, не плутовской биржевой игрой, не продажей своей совѣсти тому или иному правительству. Да и знаютъ-ли всѣ Бенуатоны и журнальныя ищейки сколько денегъ уходило у Ламартина, каждый годъ, на добрыя дѣла, на проявленія самой широкой щедрости? Отчего же они не накидываются на такихъ расточителей, какъ напр. умершій, недавно, въ Англіи, маркизъ Гастингсъ? Тутъ просажено родовое колоссальное имѣніе на пари, лошадей и женщинъ! Тутъ все пахнетъ узурпаціей и безобразіемъ: и источникъ богатства и его употребленіе. Но такіе Гастингсы не задѣваютъ мелкихъ тщеславій и задорныхъ кичливостей дарованіемъ, высотой натуры, всемірнымъ именемъ! Да и мудрено-ли, что на умирающаго Ламартина накидывались всѣ и вся, когда и въ дни его гражданскихъ доблестей взводили на него самыя циническія небылицы. Про него пустили слухъ, что онъ, сидя въ Hotel de ville, съ другими членами временнаго правительства, предавался тамъ лукуловскимъ пиршествамъ. Въ письмѣ къ редактору «Presse», отъ 4-го мая 1849 г., Ламартинъ вмѣсто всякихъ оправданій, разсказываетъ, что втеченіи трехъ сутокъ онъ и его товарищи питались черствымъ хлѣбомъ и пили изъ черепковъ битой посуды, оставшейся отъ хозяйства префектуры.

Нѣтъ ничего трагичнѣе, какъ «доживаніе» послѣ такой блестящей доли, какую имѣлъ Ламартинъ вплоть до февральской республики. Двадцать лѣтъ изнывалъ онъ въ абсолютномъ забвеніи, не только какъ гражданинъ, но и какъ поэтъ. Мы, русскіе, тоже, по нашему критическому абсолютизму, привыкли относиться къ поэтическому творчеству Ламартина—*съ кондачка*! Для насъ выразитель такихъ образовъ и душевныхъ порывовъ, какіе сказались впервые въ «Méditations»—сладкій стихоплетъ и больше ничего! Настанетъ, конечно, моментъ, когда относительное достоинство каждаго дѣятеля выяснится въ объективной правдѣ, но скоро-ли это будетъ?

Какъ гражданинъ, усопшій поэтъ прошолъ, также чрезъ всѣ мытарства клеветы, неблагодарности, забвенія, насмѣшекъ, ехидства! Кто не кричалъ про измѣнчивость его политическихъ убѣжденій? Кто не смѣялся надъ его республиканствомъ? Да, Ламартинъ, дѣйствительно, переходилъ отъ одного соціальнаго принципа къ другому; но его переходы были поступательнаго, а не ретрограднаго свойства. Высока натура того, кто начавши съ сословныхъ идеаловъ, сталъ, силой таланта и гражданской доблести, выборнымъ націи, первымъ человѣкомъ республики, провозгласившимъ ее не изъ трусости, а по внутреннему импульсу!

Еслибъ всѣ такъ *мѣняли*сь въ своихъ убѣжденіяхъ!..

О погребеніи Ламартина разсказалъ теплыми словами Эмиль Олливье въ письмѣ къ редактору «Liberté». Этотъ членъ опозиціи не побоялся предстать предъ своими избирателями съ книгой, полной всякаго рода нескромностями, гдѣ онъ, съ документами въ рукахъ, показываетъ, какъ правительство заигрывало съ нимъ и звало его на мѣсто «вице-императора» Руэра. Памфлетъ Э. Олливье объясняютъ его непомѣрнымъ тщеславіемъ. Хроникеры-же «Figaro» называютъ его «наивнымъ» до нельзя субъектомъ, который, желая подставить другимъ ножку, самъ выставляется съ комической стороны! Личные недостатки г. Олливье вовсе не важны для политическаго движенія Франціи. Какими бы мотивами онъ не руководствовался при обнародованіи своего памфлета, изъ подробностей разсказа вытекаютъ такія соображенія, отъ которыхъ не поздоровится слугамъ императора, смотрящимъ на Францію, какъ на свою дойную корову. Ловко-ли поступилъ г. Олливье, какъ кандидатъ на предстоящихъ выборахъ, или нѣтъ—увидимъ мы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ; но смѣлость, по пословицѣ, города беретъ; а въ смѣлости никакъ нельзя отказать этому памфлетисту. Пускай такіе честолюбцы, какъ г. Олливье, преслѣдуютъ свои личныя цѣли; они полезны движенію, до тѣхъ поръ, пока ихъ руководящія идеи стоятъ выше ихъ побужденій. Даже хулители г. Олливье сознаютъ, что онъ показалъ искреннее желаніе принести въ жертву свои опозиціонныя чувства и связи, во имя общаго дѣла. Правда, ему сулили министерскій портфель; но для людей съ такимъ честолюбіемъ, какое приписываютъ ему, не очень-то вкусно играть роль Пинаровъ и Дюрюи. Еслибы г. Олливье взялъ портфель, то съ твердымъ уговоромъ: дѣйствовать по своимъ принципамъ.

Въ Версали, въ департаментѣ: «Seine et Oise» избиратели обратились съ просительнымъ адресомъ къ профессору Эд. Лабулэ. Онъ отвѣчалъ имъ письмомъ, гдѣ сначала оговаривается, что онъ, поселившись въ Версали (онъ проводитъ тамъ лѣтній сезонъ), никакъ не помышлялъ о депутатствѣ, но чувствуя свою солидарность съ обратившимися къ нему согражданами, онъ не можетъ не послужить имъ вѣрой-правдой. Программа, выставляемая имъ, вѣрна его воззрѣніямъ на самомощь и самоуправленіе, въ духѣ англійско-американскихъ идеаловъ и тѣхъ государственно-народныхъ положеній, съ которыми явились на общее дѣло люди 1789 года. Одно меня поразило въ письмѣ Лабулэ; это-фраза: «grace au suffrage universel.» Пишущій эти строки самъ слышалъ, какъ г. Лабулэ называлъ всеобщую подачу голосовъ—«самою большою мистификаціей, какая только можетъ существовать въ политическомъ мірѣ;» а въ письмѣ «suffrage universel» является благомъ. Какъ-же это согласить? Быть можетъ авторъ «Prince-Caniche» пошутилъ? Но когда-же? Устно или письменно?

Въ парижской драматургіи, пьеса Кларти: «Семейство Гезовъ» освѣжаетъ воздухъ, пресыщенный повтореніемъ старыхъ погудокъ. Этотъ молодой писатель, по идеямъ, гораздо капитальнѣе соперника своего Сарду, который, тоже, готовитъ драму на эпизодъ изъ освобожденія Нидерландовъ. Завязавшаяся-было полемика изъ за декораціи наводненія, дополняетъ физіономію автора «Семейства Бенуатоновъ.» Ему особенно дороги аксесуары, онъ и стоитъ за нихъ, рискуя даже въ лоскъ окомпрометировать себя!

Всѣ завзятые хроникеры засвидѣтельствовали, что «mi-carême» прошелъ, въ Парижѣ, вяло. Пресловутая княгиня Меттернихъ устроила у себя «редутъ», т. е. маскарадъ, являлась втеченіи вечера въ семи домино, и все таки не могла развеселить своихъ гостей. Она захотѣла подражать вечерамъ Арсена Гуссе; но у того бываютъ и *кокотки*, а у ней все только такъ называемыя «порядочныя женщины». Ну, разумѣется мужчины и зѣвали въ запуски. Всякій философствующій наблюдатель «high life» а можетъ, обратясь къ княгинѣ Меттернихъ съ братіей, сказать имъ такой спичъ:

«Къ чему вы останавливаетесь на полумѣрахъ? Вамъ всѣмъ смертельно хочется усвоить себѣ малѣйшія ухватки дамъ полусвѣта. Такъ не лучшее-ли средство: приглашать ихъ къ себѣ подъ прикрытіемъ маски? Вѣдь вы же ѣздите къ Арсену Гуссе и толчетесь въ однихъ и тѣхъ-же салонахъ со всѣми кокотками? Не стойте-же на полпути! Изобрѣтите особый видъ собраній, гдѣ бы всѣмъ вамъ можно было, сохраняя великосвѣтскій декоръ, предаваться правамъ не безъизвѣстной вамъ графини Шали».

Начавши одной смертію, я кончу другой; но ее я засвидѣтельствую съ акомпанементомъ печальныхъ размышленій. Умершій президентъ Сената *Troplong* можетъ служить образцомъ французскаго «magisrat», которому ничего не стоитъ мѣнять политическій мундиръ, только-бы его тянули вверхъ по судебной іерархіи. Онъ былъ способный и ученый юристъ; но человѣкъ стоялъ въ немъ также низменно, какъ и во всѣхъ тѣхъ мелкихъ себялюбцахъ и поборникахъ порядка, во что-бы то ни стало, изъ которыхъ природа фабрикуетъ шпіоновъ и душителей всякаго человѣчнаго движенія. Передъ смертію г. Тролонъ и его супруга сдѣлались «притчей во языцѣхъ», по поводу присвоенія себѣ картинъ, составляющихъ государственную собственность. Рошфоръ особенно допекалъ эту чету и разсказываетъ въ «Фонарѣ», будто, когда Императоръ явился навѣстить покойнаго президента, то мадамъ Troplong не допустила его къ больному, потому что его величество приноситъ съ собою смерть. Коли онъ кого-нибудь навѣститъ—больному не жить больше 48 часовъ!

На могилѣ г. Тролона надо-бы было пожелать Франціи, что бы ея магистратура высвободила себя наконецъ изъ подъ добровольнаго и позорнаго ига, дѣлающаго изъ нея рабыню произвола императорскихъ слугъ, чтобы она спустилась съ своего абсолютнаго нетерпимаго пьедестала, откуда немощи человѣчества кажутся закоренѣлыми злодѣяніями, которыя нужно карать, карать и карать.

Авениръ Миролюбовъ.

28 Февраля. / 12 Марта. 1869.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ *

II

Вѣстникъ Европы I и II.

Продолжаемъ нашъ обзоръ русскихъ журналовъ. Въ «Вѣстникѣ Европы», кромѣ романа Гончарова, продолжается печатаніе огромнаго произведенія Ауэрбаха: «Дача на Рейнѣ». Переводъ этого романа прямо съ рукописи, начался еще съ половины прошедшаго года и, какъ говорятъ, протянется во весь настоящій. «Сюжетъ» этого романа покуда состоитъ въ томъ, что нѣкто Эрихъ Дорнэ капитанъ и докторъ (не медицины) желаетъ опредѣлиться наставникомъ къ сыну богача—милліонера Зоненкампфа, Роланду и наконецъ опредѣляется (только въ послѣдней книжкѣ).

Дѣйствія въ романѣ очень мало; всѣ его лица, начиная отъ Дорнэ и включительно до послѣдняго конюха—непрестанно разсуждаютъ и философствуютъ о жизни, человѣкѣ, человѣчествѣ, ихъ назначеніяхъ и прочихъ высокихъ матеріяхъ. Дошло до того, что Ауэрбахъ въ одной главѣ заставилъ даже птицъ разсуждать между собою. При этихъ разсужденіяхъ высказывается много дѣльныхъ и глубокихъ мыслей, что пріобрѣло роману репутацію очень умнаго произведенія. Вспоминая извѣстный отзывъ Пушкина, можно сказать, что Ауэрбахъ дѣйствительно умный человѣкъ, но къ героямъ его отзывъ этотъ надо прилагать съ осторожностью, такъ какъ отъ умныхъ людей требуется не только умѣть говорить хорошія слова, но умѣть и хорошо дѣйствовать; а въ романѣ покуда (и то въ послѣдней только книжкѣ), одинъ Роландъ рѣшился

* См. № 7 «Всем. Илл.».

на поступокъ, уйдя отъ отца къ своему учителю, котораго онъ полюбилъ. Это отсутствіе дѣйствія и преизбытокъ разсужденій и размышленій обратили романъ въ какой-то философскій трактатъ, въ собраніе идей, принциповъ, сентенцій и ощущеній, изложенныхъ въ художественной формѣ, въ лицахъ и сценахъ. Правда, что мысли и чувства романа—прекрасныя и чистыя мысли и чувства; читающаго и проникающагося ими они поднимаютъ высоко надъ будничной и пошлой стороной жизни и сильно шевелятъ мысль и сердце, но не всякій жаждетъ отъ романа проповѣди и поученій и не всегда расположенъ принимать ихъ. Оттого то многіе легкіе читатели, т. е. легко относящіеся къ книгѣ, давно уже разстались съ капитаномъ Дорнэ, не дождавшись опредѣленія его къ Зоненкампфу. Отъ этого иногда случается слышать такіе вопросы: «Читаете вы «Дачу на Рейнѣ»? спрашиваютъ васъ (чаще женщины)—Читаю, отвѣчаете вы. «Ахъ, скажите пожалуйста, поступилъ учитель къ этому откупщику или богачу американскому»? До сихъ поръ приходилось отвѣчать: — Нѣтъ, не поступилъ, но теперь наконецъ можно отвѣчать утвердительно:—Поступилъ. «Слава Богу», говорятъ легкіе читатели или читательницы и собираются слѣдить за романомъ далѣе, впрочемъ всетаки не сплошь, а такъ себѣ, читая одни «хорошенькія мѣста». «Слава Богу» говорила мнѣ по поводу этого романа одна читательница, что авторъ не задался задачею опредѣлить Дорнэ учителемъ въ цѣлую школу, а назначаетъ его только къ одному мальчику; а то Дорнэ навѣрно никогда бы не поступилъ и Ауэрбахъ палъ бы подъ тяжестью своей задачи».

Личность самого героя капитана—доктора Эриха Дорнэ вызываетъ также разнорѣчивыя оцѣнки; однимъ онъ нравится, другимъ нѣтъ. Послѣдніе находятъ, что уже слишкомъ онъ хорошъ и чистъ душою, что это какое-то лицо безъ тѣней. А главное не нравится въ немъ то, что онъ самъ сознаетъ свою пресвѣтлую красоту и какъ будто любуется собою. «И что это я за благородный, умный, и краснорѣчивый молодой человѣкъ» — какъ будто говоритъ онъ самъ себѣ. Особенно онъ любитъ въ себѣ богатство идей и красоту свою и, въ напечатанныхъ двухъ частяхъ, не пропускалъ ни одного случая показать то и другое. Говорилъ онъ при всякомъ случаѣ и со всѣми, и при этомъ самъ

Слушалъ и заслушивался. Слезы
Невольныя и сладкія текли.

Можетъ быть оно у нѣмцевъ такъ и слѣдуетъ, только не по нутру русскому человѣку такое облюбленіе самого себя и душевное кокетство; намъ больше нравится тотъ типъ людей, объ которомъ можно сказать что.

Думаетъ свою онъ думу
Безъ шуму.

Ограничиваемся этими замѣчаніями, оставляя серьезную оцѣнку романа до его окончанія, которое еще не близко, такъ какъ изъ пяти частей романа напечатаны покуда только двѣ. Насколько можно судить по напечатанному, изъ романа этого не выйдетъ крупнаго художественнаго произведенія съ яркими образами или глубокой идеей, но за то уже и теперь выходитъ умная и честная книга, поэтически написанная.

Изъ другихъ статей двухъ книжекъ «Вѣстника Европы» остановимся на критикѣ г Ев. Утина и исторической монографіи г. Костомарова, минуя остальныя молчаніемъ по недостатку времени и мѣста.

Критическая статья г. Утина привлекаетъ вниманіе какъ первая статья, какъ дебютъ «Вѣстника Европы» на критическомъ поприщѣ. Отдѣлъ критики очень важный отдѣлъ въ журналахъ. Отсутствіе его дѣлаетъ журналъ черезъ чуръ безстрастнымъ сборникомъ статей того или другаго содержанія, извѣстнымъ образомъ подобранныхъ; критическій отдѣлъ обращаетъ журналъ въ активнаго и горячаго участника интелектуальной или литературной жизни общества, придаетъ ему цвѣтъ и запахъ, вскрываетъ интимныя мысли журнала, его взгляды и вкусы.

Статья г Ев. Утина посвящена новой комедіи Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты». По поводу ея онъ говоритъ и объ Островскомъ вообще и о русской семейной и общественной жизни, т. е. русскую жизнь онъ разбираетъ по Островскому, а Островскаго по Добролюбову. Такимъ образомъ онъ повторяетъ, что въ основаніи русскихъ семейныхъ и общественныхъ отношеній лежитъ самодурство, что имъ же пораженъ весь строй частной и политической жизни; что главнымъ явленіемъ этой жизни въ ея какъ частномъ, такъ и общественномъ быту, есть борьба униженныхъ и оскорбленныхъ съ унижающими и оскорбляющими; что въ борьбѣ этой мракъ, невѣжество, дикость, варварство и безобразіе распредѣлены ровно между тѣми и другими; что промежуточнымъ связующимъ звѣномъ между этими двумя слоями являются угнетенные, стремящіеся пролѣзть въ угнетателей, стать въ свою очередь самодурами; что въ этомъ ужасномъ царствѣ или среди этаго ужаснаго народа не встрѣчается почти ни одного лица, «на которомъ можно было бы отдохнуть, успокоиться, на которомъ ваша мысль могла бы остановиться». Такого лица нѣтъ, (у Островскаго, по словамъ критика) и, что самое ужасное, вы чувствуете, что не можете винить въ этомъ автора: онъ вовсе не съ умысломъ рисуетъ вамъ только мрачныя да мрачныя картины; его чувство, его чутье русской жизни, его наблюдательность подсказываютъ ему эти контуры, онъ не повиненъ въ окружающей тьмѣ, ему хочется, онъ пробуетъ рисовать свѣтлые образы, но помимо своей воли, по тому чувству правды, которая живетъ въ немъ, онъ обрывается, останавливается на половинѣ и быстро увлекаетъ проложенный (?) свѣтлый образъ въ ту кромѣшную тьму, гдѣ не видно ни одной зги, куда никогда, ни на одну минуту не проглянетъ солнышко» (т. е. въ безотрадную дѣйствительность русской жизни). «Вамъ становится холодно, дрожь пробѣгаетъ по вашему существу.»

Ужасно, ужасно!

«Подобный строй жизни есть результатъ еще полуварварскаго состоянія народа и далекаго разстоянія отъ той образованности, которая есть богатый плодъ западной цивилизаціи», поясняетъ критикъ. Вся бѣда въ томъ, что еще слишкомъ незначителенъ «процентъ образованныхъ людей, людей, которыхъ разумъ не затемненъ неуклюжею смѣсью французскаго съ нижегородскимъ, цивилизованныхъ понятій запада съ первобытными понятіями».

Постигнувъ такъ глубоко и оригинально русскую жизнь и г. Островскаго, цивилизованный критикъ Вѣстника Европы переходитъ къ разбору его новой комедіи «На всякаго мудреца» и пр. Если въ первой половинѣ своей статьи, критикъ только «разсказалъ своими словами» «Темное царство» Добролюбова, то здѣсь за то онъ постарался быть вполнѣ оригинальнымъ и дѣйствительно дошелъ до такихъ заключеній, до какихъ не доходилъ ни одинъ изъ разбиравшихъ, да вѣрно даже и ни одинъ изъ видѣвшихъ эту комедію. Въ этомъ неудачномъ и неловкомъ произведеніи Островскаго критикъ увидѣлъ и характеры, и типы, и полное правды изображеніе современной дѣйствительности. Даже въ Мамаевой, столь-же похожей на свѣтскую барыню какъ расфранченная кухарка, усмотрѣлъ онъ «вѣчный типъ, прекрасно очерченный, свѣтской женщины». Какого-же она «свѣта»?

Что касается до главнаго лица комедіи—Глумова, то критикъ хоть и долго съ нимъ возился и сильно бранилъ за дурное поведеніе, но не раскусилъ. Даже счастливая мысль сравнить его съ Жадовымъ не помогла ему понять Глумова; онъ не понялъ, что это собственно одна кровь съ Жадовымъ, и что много есть общаго между этими двумя лицами; придя къ тому выводу, что «между Жадовымъ и Глумовымъ нѣтъ ничего общаго», онъ проглядѣлъ въ Глумовѣ ту черту, которой онъ стоитъ выше всѣхъ эксплуатируемыхъ имъ людей, не замѣтилъ въ немъ того уголка, затворяясь въ который, онъ могъ вести «лѣтопись людской пошлости», на компромисъ съ которой соглашался въ тоже время на практикѣ.

Впрочемъ вся эта статья написана не только горячо, но и сердито, съ высокимъ гражданскимъ паѳосомъ.

Статья г. Костомарова представляетъ только введеніе къ большому историческому труду, посвященному послѣднимъ годамъ рѣчи посполитой. Въ трехъ главахъ этого введенія, авторъ дѣлаетъ бѣглый очеркъ исторической борьбы Руси и Польши за владѣнія, характеризуетъ народный польскій характеръ, объясняя польское легкомысліе и взбалмошность избыткомъ «сердечности», перевѣсомъ этого качества надъ умомъ; въ этомъ-же онъ видитъ причину всѣхъ неурядицъ въ складѣ польскаго быта и ходѣ польской исторіи, конечнымъ результатомъ которыхъ было самое паденіе Польши и наконецъ даетъ довольно яркую картину польскаго воспитанія, нравовъ и учрежденій въ періодъ упадка Польши. Какъ всѣ монографіи г. Костомарова, и эта написана легко и занимательно.

III.

Заря кн. I и II.

Новый журналъ «Заря», былъ встрѣченъ дружнымъ недоброжелательствомъ цѣлой фракціи нашей литературы; но не смотря на печатныя предсказанія, что журналъ прекратится въ скоромъ времени, (и до этого доходило!) вышло преблагополучно двѣ книжки, изъ которыхъ вторая составлена гораздо занимательнѣе и живѣе, чѣмъ первая. Появленіе второй книжки сопровождалось нѣкоторымъ скандаломъ, рисующимъ нашу литературу съ весьма непригладной стороны. Оказалось, что не только московскіе молодцы могутъ, ради шутки, обливать керосиномъ собакъ и кошекъ, и затѣмъ пускать ихъ по улицамъ въ видѣ огненныхъ змѣевъ, но что нѣчто подобное можетъ случиться и въ области, обличающей таковыя безобразія. Именно, какіе-то шутники, поддѣлавшись довольно искусно подъ стихъ Фета, составили акростихъ, намекающій на яко-бы плохое положеніе дѣлъ редакціи «Зари» и послали его съ письмомъ будто бы отъ уважаемаго поэта въ самую редакцію «Зари». «Заря» напечатала стихи, не подозрѣвая шутки. На другой же день, по выходѣ книжки, одна петербургская газета помѣстила отъ своего имени разгадку акростиха, не устыдившись прибавить къ ней одобрительный коментарій. Удивительное остроуміе! Ни чѣмъ не хуже горящихъ кошекъ!

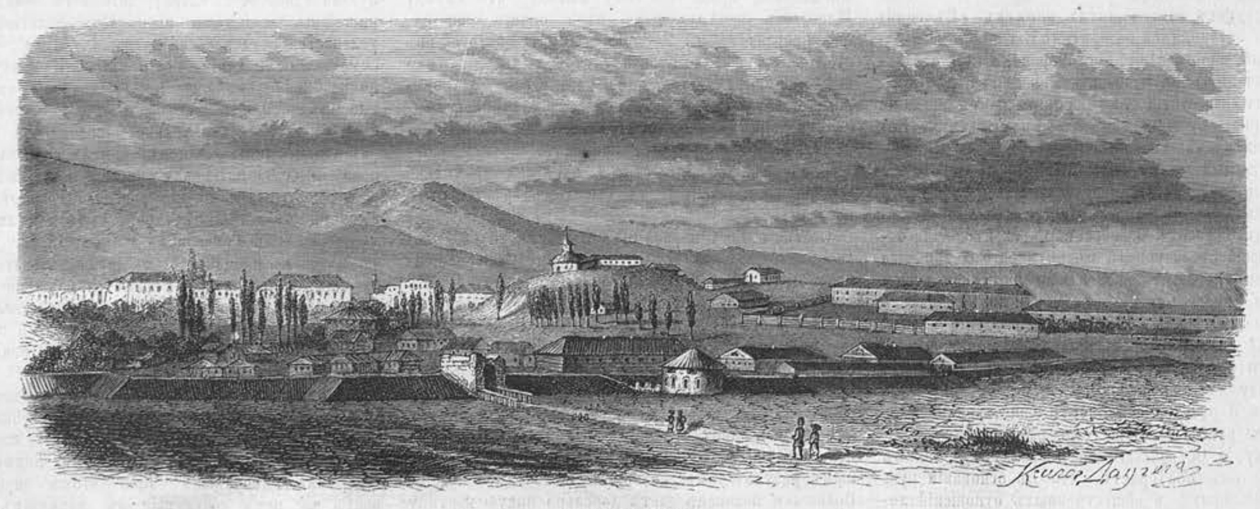
Но пусть себѣ «шутники» забавляются сколько угодно; будемъ надѣяться, что публика по достоинству оцѣнитъ поступки какъ московскихъ молодцовъ, такъ и петербургскихъ. Обратимся лучше къ разбору двухъ вышедшихъ книжекъ новаго журнала.

Капитальною литературною вещью въ новомъ журналѣ является романъ А. Ѳ. Писемскаго «Люди сороковыхъ годовъ». Трудно судить о задачѣ романа и выполненіи этой задачи по первымъ двумъ частямъ, а потому мы ограничимся только общими замѣчаніями, подобно тому, какъ поступили относительно романа г. Гончарова «Обрывъ». Что съ перваго взгляда поражаетъ въ романѣ г. Писемскаго, это отсутствіе строгаго плана. Все дѣло ограничивается покуда разсказомъ о дѣтствѣ и юности героя романа Павла Вихрова; слѣдуетъ сцена за сценой, связанныя между собою довольно внѣшнимъ образомъ. Авторъ рисуетъ обстановку, въ которой развивался его герой, но обстановка эта является какъ бы механически приставленной къ герою; другими словами, не видно вліянія обстановки на героя, не видно какимъ именно образомъ при данныхъ условіяхъ сложились мысли и убѣжденія героя. Противъ этого можно возразить, пожалуй, что герой романа г. Писемскаго еще очень молодъ, что онъ не развился вполнѣ, а потому авторъ и не могъ ярко сопоставить его съ средой, въ которой ему пришлось развиваться и т. д. Но такое возраженіе, будучи отчасти справедливымъ, вызоветъ указаніе на главный недостатокъ романа, а именно на то, что личность Павла очень безцвѣтна. Павелъ является мальчикомъ и юношей богато одареннымъ, съ необыкновенной памятью, усидчивостью въ достиженіи желаемаго, отзывчивостью на различныя явленія. Понятно, что все это черты чисто внѣшнія; Павелъ выучивается скоро по французски (даже очень скоро), догоняетъ своихъ товарищей въ латинскомъ, проникается религіозностью, увлекается студенческой жизнью и т. д.,—но гдѣ *внутреннія* причины всего этого? Ихъ нѣтъ, или по крайней мѣрѣ онѣ не выставлены авторомъ. Словомъ, отношенія автора къ герою чисто внѣшнія; герой является только поводомъ къ рисовкѣ различныхъ лицъ и сценъ; романъ становится панорамой, болѣе или менѣе занимательной, а не исторіей развитія *живой души* героя. Тоже отсутствіе жизненности въ лицѣ героя мы замѣтили и въ «Обрывѣ» г-на Гончарова, и такое явленіе, встрѣчающееся въ произведеніяхъ двухъ замѣчательныхъ русскихъ белетристовъ, кажется намъ весьма характернымъ. Въ обоихъ произведеніяхъ, вслѣдствіе этого, чувствуется отсутствіе внутренней задачи и авторы только передаютъ свои, болѣе или менѣе, мѣткія наблюденія надъ жизнью.

Въ романѣ г. Писемскаго только въ одномъ мѣстѣ Павелъ нѣсколько обнаруживаетъ себя, именно, когда онъ пріѣзжаетъ на каникулы изъ университета, то тотчасъ обращаетъ вниманіе на содержаніе дворовыхъ; при этомъ проблескиваетъ въ немъ сочувствіе къ меньшимъ братіямъ; ясно, что такой переворотъ въ его мнѣніяхъ совершился подъ вліяніемъ университета,—но какъ онъ произошелъ въ Павлѣ, авторъ умал-

Городъ Петровскъ *(въ Сѣверномъ Дагестанѣ).*

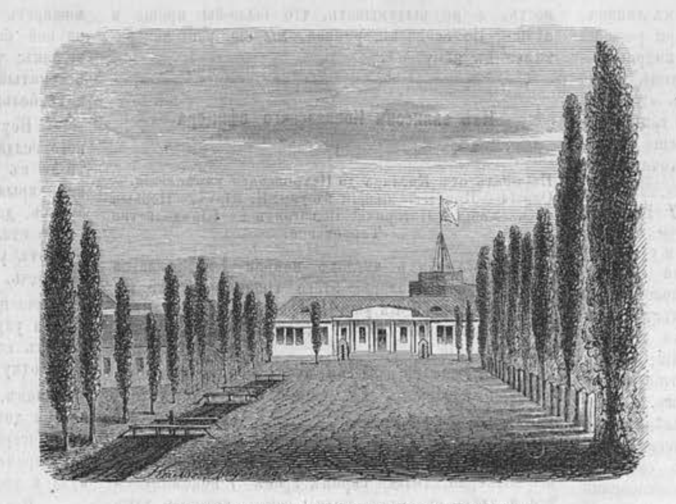
Тарху *(древнiй Семендеръ).*



Темиръ-Ханъ-Шура.

чиваетъ, какъ и обо всемъ касающемся внутренней, душевной жизни своего героя.

Заглавіе романа «Люди сороковыхъ годовъ» позволяетъ надѣяться, что рамки романа въ слѣдующихъ частяхъ расширятся и что романъ перестанетъ быть рядомъ приключеній Павла Вихрова. На это, кажется, намекаетъ XVII глава I-й части, называющаяся «Разныя вѣдомства въ ихъ почкахъ». Кажется, что намѣченные въ этой главѣ характеры различныхъ молодыхъ людей, дадутъ въ послѣдствіи богатый матеріалъ для разработки. Въ этой главѣ г. Писемскій обнаружилъ сильнѣйшую черту своего таланта, именно умѣнье рисовать различныя *житейскія* отношенія. Эта черта проявляется гораздо ярче во второй части, гдѣ рисуется студенческое житье-бытье и особенно въ главахъ, гдѣ является отецъ Павла, старый полковникъ.



Домъ командующаго войсками въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ

Указавъ на эту черту таланта г. Писемскаго, мы тѣмъ самымъ указали на достоинство его романа. Г. Писемскій принадлежитъ къ такъ называемымъ реальнымъ писателямъ; но слово «реализмъ» — слово весьма растяжимое; всѣ лучшіе русскіе писатели—реалисты, всѣ они стремились изучить русскую жизнь, ея особенности и отнестись къ ней какъ можно проще, правдивѣе. Всѣ они чутко понимали и безбоязненно разоблачали все ложное, внѣшне-блестящее, напускное; всѣ они старались понять сущность простаго, незлобливаго, и на чужіе глаза не приглянднаго, русскаго идеала, полнаго не внѣшнимъ блескомъ, но внутреннею глубиною, пренебрегающею яркими и красивыми (но только для глазъ привлекательными) формами. Въ этомъ, по нашему, заключается суть русскаго реализма; многія изъ его сторонъ, напримѣръ простота от-

Кеферъ-Кумыкъ.

Крѣпость Петровская

ношеній авторовъ къ изображаемымъ имъ лицамъ, отсутствіе искуственнаго освѣщенія при рисовкѣ характеровъ, искуственной запутанности интриги,—понимаются и иностранцами, какъ о томъ можно судить напр. по нѣкоторымъ замѣткамъ «Saturday Review» о сочиненіяхъ г. Тургенева. И такъ, назвавши г. Писемскаго реалистомъ, мы еще не опредѣлимъ точно его таланта; требуется точнѣе указать на свойства его реализма.

Мы охотнѣе всего придали-бы этому реализму эпитетъ *житейскаго*. Этимъ эпитетомъ опредѣляется не только содержаніе, но отчасти и сущность таланта даровитаго романиста. Мы уже сказали, что онъ мастеръ рисовать житейскія отношенія; въ самомъ дѣлѣ, припомните всѣ лучшія мѣста романовъ г. Писемскаго, и вы увидите, что всѣ они посвящены разоблаченію этихъ отношеній; психологическая рисовка личностей, вслѣдствіе этого, всегда отступаетъ у него на второй планъ. Съ поразительной ясностью это можно прослѣдить въ «Горькой Судьбинѣ»;—въ силу драматической формы названнаго произведенія, въ немъ свойства авторскаго дарованія обнаруживаются необыкновенно наглядно. Никто не скажетъ, чтобы житейскія отношенія въ этой драмѣ были изображены не вѣрно и не правдиво, — но за то въ ней поразительнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, слабость психологической концепціи характеровъ. Мы вовсе не ставимъ этого въ упрекъ г. Писемскому; напротивъ, онъ былъ совершенно правъ, рисуя намъ, по преимуществу, житейскія отношенія, потому что въ этомъ сила его таланта; примись онъ за психическую разработку характеровъ, ему она не удалась-бы, потому что такая разработка была-бы только насиліемъ дарованія.

И такъ, по содержанію, реализмъ г. Писемскаго можетъ быть названъ житейскимъ; таковъ онъ и по взглядамъ автора на изображаемыя имъ людскія отношенія. Какъ скоро психическая сторона характера выясняется художникомъ на столько, на сколько это требуется для обрисовки его отношеній къ другимъ лицамъ (отношеній не внутреннихъ, душевныхъ, а внѣшнихъ, житейскихъ),—то ясно, что взглядъ его неминуемо будетъ таковъ, къ какому придетъ всякій правдивый человѣкъ, разбирающій эти отношенія. Порою художникъ только разоблачитъ, выставитъ на видъ данныя отношенія и не скажетъ отъ себя ни слова; порой онъ смягчитъ суровость картины тѣмъ примиряющимъ и снисходительно-прощающимъ къ людскимъ слабостямъ взглядомъ, который выражается въ пословицѣ: «всѣ люди, всѣ человѣки», т. е. всѣ мы не безъ грѣха и должны быть снисходительны къ другимъ. Мы полагаемъ, что имѣемъ полное право назвать реализмъ, сквозь который видняется такой именно взглядъ на дѣйствительность, житейскимъ и по сущности. Онъ, если хотите, порою бываетъ рѣзокъ и грубоватъ, но за то въ немъ много здороваго и крѣпкаго. Онъ, можетъ быть, не замѣтитъ многаго поэтическаго, но за то никогда не умилится передъ ложнымъ и напускнымъ. Такой реализмъ никогда не ударится напр. въ прославленіе какихъ нибудь бюрократическихъ идеаловъ, какъ-то не разъ случалось хоть бы съ г. Гончаровымъ.

Приложимъ теперь этотъ общій взглядъ на талантъ г. Писемскаго къ его новому роману и спросимъ: проявляются ли эти хорошія стороны его таланта въ «Людяхъ сороковыхъ годовъ?» Отвѣтъ, несомнѣнно, будетъ положительный. Подробный разборъ всѣхъ лучшихъ сценъ завелъ-бы насъ слишкомъ далеко, а потому мы ограничимся перечисленіемъ ихъ и остановимся нѣсколько дольше только на одной. Кромѣ указанныхъ нами выше главъ романа, обратимъ вниманіе читателя на рисовку характера Абреевой (гл. I), на Еспера Ивановича, на учителя Дроздова, на Макара Григорьева и его практическіе взгляды, на сцену у становой, на мужика Кирьяна и др..—все это принадлежитъ къ лучшимъ страницамъ, когда-либо написаннымъ г. Писемскимъ. Прослѣдите внимательнѣе напр. отношенія Еспера Ивановича къ Аннѣ Гавриловнѣ и княгинѣ и вы увидите, какъ онѣ правдиво нарисованы художникомъ (VI гл. первой части). Отношенія эти могутъ быть по сущности фальшивы, комичны, но авторъ и не выдаетъ ихъ за наилучшія; онъ ихъ рисуетъ, какими они были на самомъ дѣлѣ. Намъ вспоминается при этомъ отзывъ одного критика, который находилъ, что Есперу Ивановичу *проще* было-бы жениться на своей ключницѣ. Можетъ быть и такъ, былъ-бы въ правѣ отвѣтить художникъ, но мое дѣло рисовать дѣйствительность, а не выдумывать, что было-бы проще и лучше. По окончаніи романа, мы еще разъ возвратимся къ нему.

Изъ записокъ Кавказскаго офицера.

I.

Переѣздъ отъ Кизляра до Петровскаго укрѣпленія.—Оказія.—Прибытіе оказіи въ укр. К. Юртъ.—Первыя впечатлѣнія.—Историческій взглядъ на Шамхальство Тарковское.

Въ послѣднихъ числахъ ноября 185* года, я выѣхалъ изъ Кизляра, этого грязно-илистаго городка, по дорогѣ въ укр. Петровское, гдѣ долженъ былъ начать свою службу въ одной изъ частей кавказской арміи.

Дорога шла сначала по буеракамъ, покрытымъ мелкимъ ползучимъ кустарникомъ; потомъ стала ровнѣе и наконецъ, мало по малу, обратилась въ совершенно ровную, солончоковую степь. Нигдѣ ни былинки, ни ручейка; въ воздухѣ тишь, точно все вымерло, только скрипъ арбъ *) напоминаетъ что и здѣсь суетятся люди; горы, которыя такъ радовали меня, когда я впервые увидѣлъ ихъ у Шелкозаводской переправы на Терекѣ, стали какъ будто убѣгать; солнце, поднимаясь все выше и выше, напоминало, что оно южное; меня начинала одолѣвать тоска, а съ нею и неразлучная дремота; а оказія *), съ которою я слѣдовалъ, тянулась невыносимо медленно, постоянно останавливаясь. Чтобы какъ нибудь сократить утомительное время, я не разъ обращался съ вопросами къ возницѣ татарину, но онъ, не понимая меня, мычалъ что-то по своему и, покуривая изъ коротенькой трубочки, продолжалъ помахивать хворостиной надъ головами своихъ воловъ. Какъ на зло, оказія была не большая и вся состояла изъ армянъ купцовъ, съ которыми у меня ничего общаго и быть не могло; колону конвоировали казаки, то и дѣло гарцовавшіе по степи; слѣдовательно, говорить было не съ кѣмъ и волей неволей приходилось подумать о снѣ, единственномъ лекарствѣ противъ скуки, что я и сдѣлалъ. Но я не стану утомлять читателя описаніемъ того, что можетъ быть понятно только тѣмъ, кто слѣдовалъ когда либо по такой дорогѣ, да еще съ оказіей.

На другой только день къ вечеру мы доползли до К. Юртовскаго укрѣпленія, которое въ прежнее время играло не маловажную роль въ жизни Кавказскаго офицера. Оно построено на р. Сулакѣ, а переѣздъ черезъ эту рѣку давалъ право на полученіе двойнаго жалованья.

Вечеръ; блѣютъ овцы, мычитъ рогатый скотъ; въ мазанкахъ, окружающихъ укрѣпленіе, загораются огоньки; кучи мальчишекъ съ гикомъ провожаютъ оказію, вытягивающуюся на площадку передъ церковью.

Татаринъ начинаетъ мычать энергичнѣе, чаще повторяя: «знакомъ есть? а? Куда гайда?»

— Какой знакомъ, да и въ самомъ дѣлѣ куда гайда?—подумалъ я въ свою очередь.

— Гдѣ, любезный, можно пріютиться, пока оказія пробудетъ въ укрѣпленіи, спросилъ я подошедшаго ко мнѣ базарнаго или просто солдата, исполнявшаго роль полиціймейстера.

— Да вамъ бы, ваше благородіе, лучше всего проѣхать въ крѣпость прямо къ коменданту или комисару, у нихъ свободныя комнаты имѣются, а то, окромя ихъ тутъ негдѣ, отвѣчалъ мнѣ базарный, уже старый кавказскій служака, окидывая меня саркастическимъ взглядомъ и вѣроятно подумывая: «фертикъ-то видно изъ Рассеи, какъ покажешь фатеру въ нашей курной хатенкѣ, такъ съ непривычки мало, что носъ завернетъ, да еще и выругаетъ».

Черезъ 10 минутъ я былъ уже въ крѣпости и не рѣшаясь сразу предстать предъ очи начальства, отправился по указанію базарнаго прямо къ комисару. Войдя въ сѣни, я долго постукивалъ сапогами, трогалъ за ручку дверей, но никто не показывался, точно все вымерло. Наконецъ утомленіе взяло верхъ надъ робостью и я слегка пріотворивъ одну половинку дверей, рѣшился заглянуть въ комнату. Гляжу, въ комнатѣ царитъ полумракъ; сальная свѣчка нагорѣла и едва, едва даетъ возможность различить окружающее. Въ углу кровать, на ней валяется что-то: не то человѣкъ, не то тюфякъ; у кровати столикъ, на немъ бутылка и недопитый стаканъ. Думая, что я попалъ въ комнату больнаго, я тихо заперъ дверь и вышелъ.

— Неужели же здѣсь мертвое царство, ни одного солдата, даже часоваго не видно, ужъ не пойти-ли къ коменданту? думалъ я, опускаясь на ступени крылечка.—Хорошо же начало, что то дальше будетъ, да и теперь пора бы найти пріютъ; вѣдь темно стало, — мелькало у меня въ головѣ, которая отъ усталости и тоски готова была скатиться съ плечь.

Наконецъ судьба видно сжалилась надо мною: въ ворота укрѣпленія вошелъ какой-то офицеръ и, замѣтивъ меня на крыльцѣ, подошелъ ко мнѣ и спросилъ откуда я и зачѣмъ въ К. Юртѣ.

Узнавъ, что я изъ Петербурга, ѣду въ Петровское и хотѣлъ по указанію базарнаго остановиться у комисара, Л* (такъ звали моего новаго знакомаго) опрометью бросился въ сѣни и въ ту комнату, куда я уже заглядывалъ.

— Иванъ Ивановичъ! Пріятель! Дружокъ! Да пойми же, что тебѣ Богъ послалъ гостя изъ Питера.

— Н-ну, черти окаянные!.. какого тамъ гостя!.. къ чорту гостей!.. я самъ въ гостяхъ! сипѣлъ, захлебываясь и заикаясь голосъ комисара, закрѣпляя каждую фразу непечатнымъ словомъ.

— Ничего съ нимъ не подѣлаешь, напрасный трудъ! ворчалъ Л*, выходя ко мнѣ на крыльцо.

— Извините, Иванъ Ивановичъ боленъ и позвольте мнѣ предложить вамъ пріютъ у себя. Тутъ недалеко. Я вотъ только позову солдатика, онъ мигомъ перетащитъ ваши вещи И за тѣмъ, приложивъ два пальца къ губамъ, Л*. пустилъ на воздухъ такой пронзительный свистокъ, что черезъ нѣсколько мгновеній изъ сторожевой башни высыпало человѣкъ 20 солдатъ, правда безъ верхняго платья, но съ патронташами и ружьями.

— Иванова послать, безъ ружья только, да живо. Пожалуйте, проговорилъ Л*, вводя меня въ сосѣднюю дверь.

Черезъ часъ на столѣ уже шумѣлъ самоваръ, напоминая дорогую родину; появилась закуска, а возлѣ меня сидѣлъ мой незабвенный, теперь ужъ отошедшій въ вѣчность, собесѣдникъ и распрашивая меня о далекомъ сѣверѣ, разсказывалъ свое житье-бытье на Кавказѣ.

— Не судите о насъ строго, говорилъ Л*, не осуждайте и Ивана Ивановича. Что прикажете дѣлать въ такой трущобѣ, какъ наша? День-деньской одно и тоже, читать, дѣлать нечего, да и учились мы на мѣдныя деньги; общества никакого, новости приходятъ черезъ два мѣсяца и болѣе. Пріѣзжающіе боятся насъ, какъ звѣря, и скорѣе согласятся ночевать въ арбѣ подъ открытымъ небомъ, чѣмъ примутъ предлагаемое гостепріимство. Скажу вамъ откровенно, я живу здѣсь пятый годъ и вы первый, съ которымъ можно говорить. Поэтому не удивляйтесь, что застали Ивана Ивановича въ такомъ положеніи. Одиночество, тоска по женѣ, умершей уже лѣтъ 10 тому назадъ, тридцатилѣтняя служба и ничего впереди, сломили его; одно утѣшеніе сонъ или вино; а все же онъ хорошій и добрый человѣкъ. Вотъ я и совсѣмъ не пью, да не знаю что станется со мною, если оставятъ меня здѣсь на долго. Просилъ князя, авось переведутъ въ Шуру, а то съ тоской не совладаешь; убьетъ она меня.

Долго я бесѣдовалъ въ томъ же тонѣ съ Л. и далеко за полночь простился съ нимъ.

На другой день, едва я успѣлъ проснуться и отворить окно, какъ дверь въ мою комнату отворилась и передо мной явился, какъ бы вы думали, кто? самъ маіоръ Б. комендантъ укрѣпленія, въ сюртукѣ, но со Станиславомъ на шеѣ. И не успѣлъ я накинуть шинели, какъ онъ подойдя ко мнѣ заговорилъ какъ то особенно бѣгло.

— Вашъ слуга, маіоръ Б. Извините, батюшка, а пожалѣлъ что не видѣлъ васъ вчера: мы бы побесѣдовали, позакусили бы да и выспались. А вы изъ Петербурга? ну что тамъ новаго? Правда ли, что Ермолова опять шлютъ къ намъ? золотой онъ человѣкъ, скажу вамъ, такого теперь и со свѣчой не сыщешь, а ужъ начальникъ такъ просто любо, строгъ только. Ходили мы съ нимъ не разъ въ горы, въ Аварію, да и какую острастку задавали мы этимъ чертямъ. Славное, незабвенное времячко! Ну и князь нашъ молодецъ, нечего сказать, и я забыть не могу какъ подъ Чохомъ онъ подчивалъ татарву. Да вотъ ужо я разскажу вамъ, если поз-

---

¹) Арба—татарская двухколесная телѣга.

²) Оказія—военная колона, подъ прикрытіемъ которой, въ прежнее время, совершались переѣзды на Кавказъ. При этомъ всѣ ѣдущіе строились въ два или три ряда и слѣдовали въ порядкѣ, а впереди и сзади слѣдовала пѣхота или казаки, а иногда и орудія.

волите зайти, а теперь пойду заморить червячка, а то тошно, да неугодно ли рюмочку?

Къ вечеру у меня собрались всѣ. Закипѣла бесѣда и бесѣда самая оживленная; начались распросы и разсказы одинъ другаго интереснѣе, чихирь помогалъ имъ, а послѣ полуночи, когда Б., нацѣловавшись со мною досыта, отправился во свояси, а я, проводивъ священника, возвратился въ свою временную келію, то припоминая слышанное, съ грустью сталъ задавать себѣ вопросъ: неужели же и я пойду по пути комисара и ему подобныхъ, или же встрѣчу людей, которые поддержатъ меня и не позволятъ пасть окончательно?

На другое утро, въ 4 часа, оказія тронулась дальше и къ вечеру я былъ уже въ Петровскомъ.

Но прежде чѣмъ рѣшусь набросать кое-что о жизни въ Петровскомъ, я долженъ сказать о самомъ Шамхальствѣ, въ округѣ котораго построенъ Петровскъ.

Шамхальство, или владѣнія Шамхала Тарковскаго, занимаютъ почти всю равнину Сѣвернаго Дагестана. Скотоводство и рыбные промыслы главный доходъ. Шамхалы были издревле сильнѣйшими изъ владѣтелей Дагестана, со времени утвержденія власти Аравитянъ въ Прикаспійскомъ краѣ и назывались Валіями (императорами) Дагестана, титулъ, который сохранили и по сіе время. Власть Шамхала признавали всѣ ближайшія къ его владѣніямъ племена горцевъ, для удержанія коихъ въ покорности они всегда имѣли достаточно силы и средствъ; кромѣ собственныхъ доходовъ, они получали ежегодно суммы изъ казны Персидскаго Шаха.

Но когда русскіе проникли въ Дагестанъ, то Шамхалы, по географическому положенію своихъ владѣній, вынуждены были не только подчиниться имъ, но въ грозныхъ завоевателяхъ искать подпоры и защиты противъ горцевъ. Въ 1725 году, послѣ измѣны Адиль Гирея, достоинство Шамхала было уничтожено и хотя Надиръ-Шахъ снова возстановилъ его, но оно на всегда утратило прежній вѣсъ и вліяніе между горцами и званіе Валія осталось номинальнымъ. Въ 1786 году Шамхалы вступили въ подданство Россіи и съ тѣхъ поръ сохранили непоколебимую вѣрность, за что Шамхалъ Мехти-Ханъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, саблю осыпанную дорогими каменьями съ надписью: «за усердіе и вѣрность», знамя съ Императорскимъ орломъ, брилліантовое перо на шапку, какъ знакъ начальства и 6000 руб. ежегоднаго содержанія. Нынѣшній Шамхалъ Мусселимъ-Ханъ въ 1849 году пожалованъ княземъ имперіи съ передачею этого титула изъ рода въ родъ, а въ 1856 году назначенъ генералъ-адъютантомъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Гаварни.

25-го ноября 1866 года хоронили въ Парижѣ Гаварни. Процесія была изъ самыхъ скромныхъ и политическій міръ, занятый событіями болѣе крупными, почти не замѣтилъ отхода въ вѣчность человѣка въ высшей степени талантливаго и на столько оригинальнаго, что во всей исторіи живописи, у всѣхъ народовъ, нѣтъ лица способнаго, хотя сколько нибудь, носить имя двойника Гаварни. Не громадностью дарованья,—человѣчество насчитаетъ сотню другихъ, неизмѣримо бо́льшихъ великановъ; не поражающимъ величіемъ замысловъ и ихъ выполненіемъ,—человѣчество богато и такими примѣрами, нѣтъ: исключительностью своего направленія и полувѣковою вѣрностью ему, вотъ чѣмъ отличается Гаварни отъ всѣхъ прочихъ, вотъ въ чемъ не имѣетъ онъ ровнаго себѣ. Да позволитъ намъ читатель, въ возможно легкомъ очеркѣ, поставить передъ нимъ характеристику этого замѣчательнаго человѣка.

Родился Гаварни въ 1801 году, въ самомъ Парижѣ, и записанъ въ метрическую книгу подъ именемъ Сульпиція Павла Шевалье. Подъ этимъ именемъ неизвѣстенъ онъ никому. Настоящее имя его явилось такимъ образомъ: гораздо позже, послѣ первыхъ рисунковъ, пущенныхъ въ свѣтъ безъ подписи, издатель просилъ художника подписаться подъ своими произведеніями; публика, такъ говорилъ издатель, не любитъ безъименныхъ твореній. Дѣлать было нечего и художникъ подписался: Гаварни. Имя это принято имъ въ воспоминаніе пребыванія въ Пиренеяхъ: тамъ есть водопадъ «la Gavarnie». Чѣмъ повліялъ водопадъ этотъ на судьбу нашего художника, что заставило художника предпочесть это имя всякому другому, осталось неизвѣстнымъ,—онъ измѣнилъ только женское окончаніе въ мужское. Нескромно было бы поднимать эту завѣсу, тѣмъ болѣе, что это были самые молодые годы Гаварни, самое золотое время жизни его.

Недостаточность семьи и необходимость обезпечить будущность сына матеріальными трудами, побудили отца его предназначить сыну дорогу механика, геометра, землемѣра. Мальчикъ полюбилъ математику и съ того времени, во всю жизнь его, любовь эта неохладѣвала. Математическая точность въ выкладкахъ, чертежахъ и построеніяхъ пріучили глаза художника къ той удивительной правильности рисунка человѣческаго тѣла въ самыхъ рѣзкихъ положеніяхъ, въ самыхъ дерзкихъ сокращеніяхъ (ракурси) его, которая всегда отличала Гаварни. «Il eut le compas dans l'oeil» говоритъ о Гаварни его біографъ Сенъ-Бёвъ (см. Univers Illustré 1866 и 1867 года) и это было такъ вѣрно, что позже, другая художническая знаменитость Франціи, Поль Делакроа, въ апогеѣ своей славы, не гнушался срисовывать съ Гаварни, и на вопросъ: для чего онъ это дѣлаетъ, отвѣчалъ—«я учусь по этимъ рисункамъ». Фактъ этотъ находитъ объясненіе въ сродствѣ между Делакроа и Гаварни. Делакроа стоялъ тогда во главѣ романтическаго направленія и былъ врагомъ всякаго классицизма; Гаварни, подобно ему, признавалъ только реальное. Классическое образованіе и строгое академическое изученіе не были созданы для него; дитя жизни и опыта, онъ росъ внѣ школы и эта счастливая случайность сохранила всю самобытность его таланта, всю оригинальность его художнической личности.

По окончаніи школы молодой художникъ, въ качествѣ землемѣра, отправился въ Торбъ, городокъ департамента des Hautes Pyrenées, на берегахъ Адура. Уже тогда, рука объ руку съ работами землемѣра, шла въ немъ другая работа и выяснялось настоящее призваніе живописца. На границѣ Франціи и Испаніи, въ романтической горной странѣ, рука и глазъ художника изощрялись въ воспроизведеніи мѣстныхъ типовъ и сценъ. Красота одежды туземцевъ, ея смѣлость и краски, дали Гаварни возможность пріучиться къ тому изяществу и разнообразію складокъ и драпировки, которыя всегда и вездѣ отличали его работы. Въ 1828 (1829?) году возвратился онъ въ Парижъ и собственно съ этого времени вступилъ на свою настоящую дорогу. Красавецъ собой, 25 лѣтъ отъ роду, съ характеромъ пылкимъ и подвижнымъ, отдался онъ всецѣло разгулу парижской жизни и ея изученію.

Сотрудничество свое въ качествѣ рисовальщика началъ онъ съ журнала «la Mode», позже перешелъ въ редакцію «l'Artiste» и «la Silhouette». Шумному и гульливому Парижу Гаварни сталъ извѣстенъ, прежде всего, какъ преобразователь модъ и костюмовъ. 25 лѣтъ спустя, послѣ этого времени, одинъ изъ первыхъ портныхъ Парижа-«Humann», говорилъ: «есть только одинъ человѣкъ, умѣющій сдѣлать фракъ—это Гаварни; вотъ фракъ прожившій четверть вѣка (сдѣланный по рисунку Гаварни), онъ и до сихъ поръ модный.» Въ этомъ сужденіи спеціалиста отражается тогдашнее значеніе художника. Да не подумаетъ читатель, что въ этихъ словахъ слышится приговоръ его мелочности и пустотѣ. Парижъ городъ помѣшанный на внѣшности; пробить себѣ дорогу можно только эффектомъ и обвинять въ этомъ нашего артиста совершенно неосновательно. Дѣло другаго рода, если-бы онъ остался стоять на этомъ, если-бы честный талантъ ограничился этою, самою пустою, мишурною стороною жизни—тогда, конечно, и говорить о немъ не стоило бы, тогда-бы Гаварни остался только куріозомъ въ исторіи искусства и не имѣлъ права на сочувствіе и память человѣчества. Читатель увидитъ что, къ счастію, это было не такъ, но въ 30-хъ годахъ Гаварни былъ ни болѣе ни менѣе какъ законодателемъ моды. Онъ составлялъ и рисовалъ костюмы для первоклассныхъ актеровъ (для Déjazet, M-lle Georges, Carlotta Grisi и пр.); онъ сталъ во главѣ преобразователей карнавала и маскарадовъ и, если до него въ карнавалъ довольствовались костюмами, завѣщанными старою итальянскою комедіею: Полишинелемъ, Арлекиномъ и др.—съ его легкой руки зашевелился и заразнообразился міръ масокъ и исключительно ему принадлежитъ изданіе этого милаго и воздушнаго костюма «дебардёра», которымъ пользуемся и мы въ холодную пору нашихъ святокъ и костюмированныхъ вечеровъ. Созданіе новаго костюма фактъ мелкій самъ по себѣ, но пусть попробуютъ другіе создать что нибудь подобное и тогда только оцѣнится этотъ фактъ въ его настоящей трудности. Салонный успѣхъ Гаварни побудилъ его къ изданію болѣе серіозному: «Journal des gens du monde», но предпріятіе это рухнуло и главная причина неудачи лежала конечно въ самомъ художникѣ. Какъ человѣкъ мыслящій и наблюдательный, какъ истый художникъ, Гаварни не могъ остановиться на начатомъ. Не моды и платье человѣчества, но само человѣчество занимало его собою. Жизнь народа въ ея столичныхъ проявленіяхъ, съ ея пустотою и легкомысліемъ, съ ея наглостью и безсердечіемъ, съ ея подвижностью и жертвами, вотъ что согрѣвало нашего художника тѣмъ святымъ огнемъ, который не могъ довольствоваться работою въ модныхъ журналахъ, черезъ пальцы парижскихъ закройщиковъ и закройщицъ. Къ 1837 году характеръ дѣятельности Гаварни мѣняется. Глазъ и рука его, снабженные всею необходимою технической подготовкою, готовы были служить дѣлу болѣе человѣчному, болѣе знаменательному. Не зная механическихъ трудностей рисовки, карандашъ его пріобрѣлъ способность съ быстротою необычайною слѣдовать за мыслью его руководившею. События и столкновенія, обусловленныя людьми всѣхъ сословій и возрастовъ, съ которыми встрѣчался Гаварни, давали обильную пищу содержанію работъ его и съ 1837 года почти до самой кончины художника создаетъ онъ и пускаетъ въ свѣтъ свои знаменитыя «Серіи» (Series) рисунковъ или карикатуръ, какъ неосновательно и голословно называетъ ихъ большинство.

Это была геніальная, плодовитая мысль вырисовывать глупость человѣческую по серіямъ. Серія такая-то «les Actrices», серія такая-то «les Invalides du Seretiments», еще серія: «Fourberies de femmes», «les Lorettes vieillies», «Clichy», «les Enfants terribles» и пр. и пр. и пр. Цѣльнаго каталога этого безсчетнаго числа серій, т. е. тетрадей съ рисунками Гаварни на ту или другую тему, къ несчастію не существуетъ. Попыткою въ этомъ родѣ можетъ служить перечень, приложенный къ серіи: «Masques et visages» (1857),—но перечень этотъ далеко не полонъ и глубокою неблагодарностью со стороны французовъ было-бы упустить время горячихъ слѣдовъ и потерять возможность полной эстетической характеристики для такой личности, какъ Гаварни. Даже приблизительной численности оставленныхъ имъ рисунковъ опредѣлить невозможно: по однимъ ихъ 10000, по другимъ число ихъ доходило до 100000!! Считать послѣднюю цифру невозможною, едва-ли есть достаточное основаніе. Быстрота работы Гаварни вошла въ пословицу; 35 лѣтъ работалъ онъ неустанно и неусыпно, добрые люди считаютъ будто онъ работалъ по 18 часовъ въ день! При такихъ данныхъ 100000 рисунковъ являются цифрою достойною довѣрія, но принять ее за непогрѣшимую мы не имѣемъ никакого основанія.

(*Окончаніе будетъ*).

Петербургская жизнь.

Великопостныя воздыханія и размышленія.—Скандалъ и его важная роль въ русской жизни.—«Случай едва-ли встрѣчавшійся когда нибудь не только на сценѣ Маріинскаго театра, но и вообще какой нибудь другой сценѣ.» Что онъ собою знаменуетъ?—Другіе случаи, похожіе на этотъ.—Заключеніе.

«Съ послѣднимъ увлеченьемъ —
Конецъ всему,»

сказалъ г. Фетъ и я повторяю за нимъ, вспоминая, среди окружающей меня священной тишины поста, наши недавнія карнавальскія бѣснованія. «О мерзость запустѣнія, о бездна грѣховная», повторяю я, непрестанно бія себя въ грудь, — сколько силъ, данныхъ намъ на благо—растрачено втунѣ, сколько ночей—нами недоспано, сколько восторговъ израсходовано даромъ!...

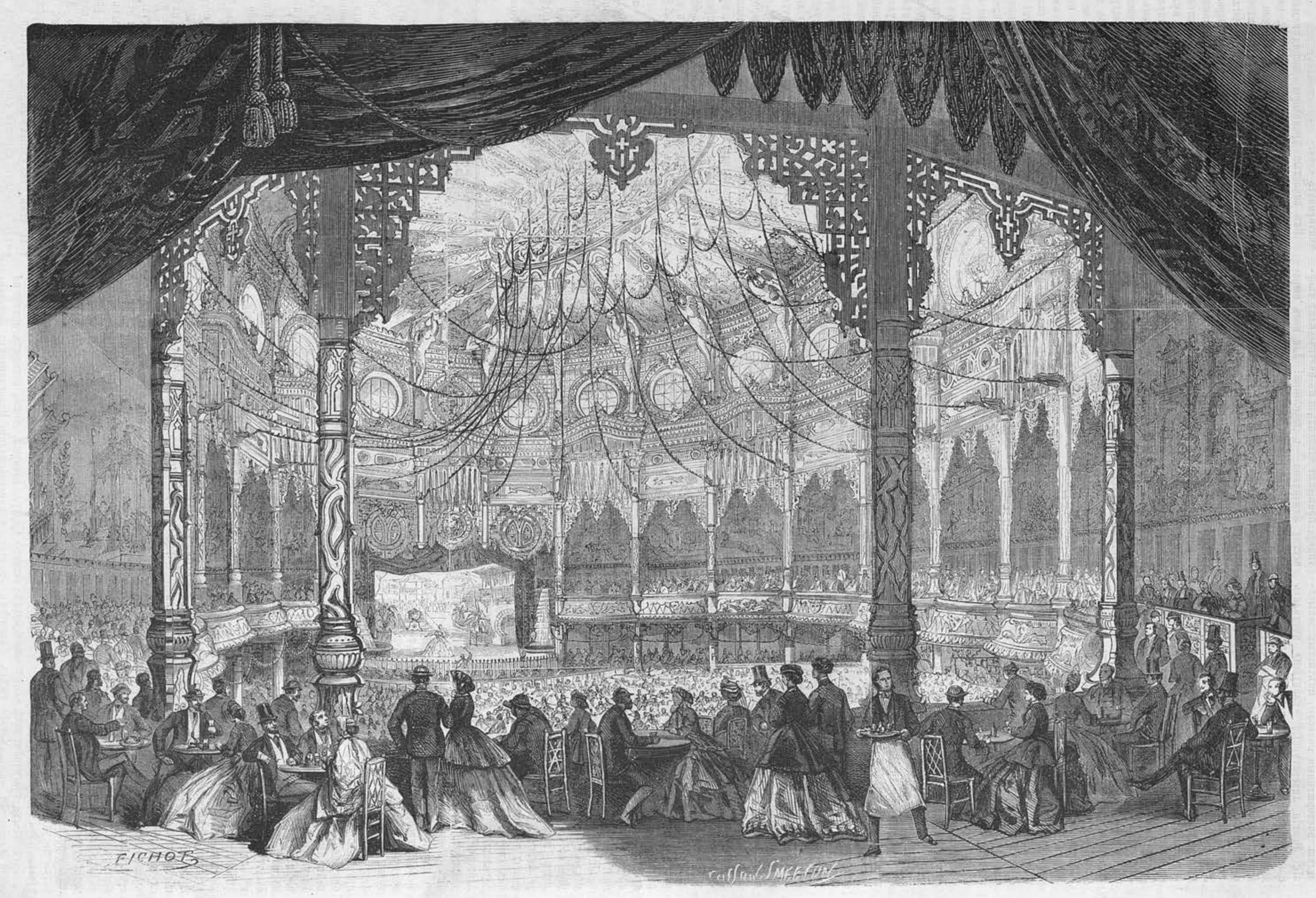
Опомнимся. Благо теперь уже

«Замолкли вѣтерки, затихли птичекъ хоры
И прилегли стада»—

поклонниковъ всевозможныхъ кумировъ.

Попробуемъ лучше собраться съ мыслями, бросить взглядъ впередъ, осмотрѣться по сторонамъ и взглянуть назадъ. Что видимъ мы впереди?—Ничего не видимъ. Что видимъ мы кругомъ себя?—Все, что ни на есть самаго лучшаго. А назади? Неужели даже назади, за нами ничего не осталось пережитаго, но не додуманнаго, ничего такого, въ чемъ-бы намъ теперь слѣдовало принести публичное покаяніе, однимъ словомъ никакого скандала?—Нѣтъ, скандалы есть. Русская жизнь безъ скандаловъ немыслима, ими она только и красна.

„Конькобѣжецъ“, рисунокъ Гаварни.



Внутренность Кафе Концертъ „Ба-Такланъ“ въ Парижѣ.

Скандалы — это страстная тревога — поэзія нашей жизни:

Скандалъ! Какъ много въ этомъ словѣ
Для сердца русскаго слилось,
Какъ много въ немъ отозвалось!

Но ни одно изъ русскихъ сердецъ не откликается на него такъ чутко, такъ отзывчиво, какъ сердце фельетониста. Скандалъ для фельетониста это тоже, что покойникъ для гробовщика, процессъ для адвоката, сдѣлка для нотаріуса. Въ скандалѣ фельетонистъ находитъ главный смыслъ, raison d'être, своего существованія. Не будь въ нашей жизни дикообразныхъ явленій, или скандаловъ, и фельетонисты стали-бы не нужны или обратились въ сладкопѣвцевъ общественныхъ добродѣтелей или благочестивыхъ иноковъ Пименовъ.

Надъ которымъ же изъ скандаловъ остановимся мы и сосредоточимъ наше вниманіе. Разумѣется надъ ближайшимъ къ намъ по времени, надъ недавнѣйшимъ, но который въ тоже время будетъ и наикрупнѣйшимъ. Мы разумѣемъ происшествіе, случившееся въ Маріинскомъ театрѣ, въ среду на масляной, на представленіи Жизни за Царя. Это случай, говоря словами одной газеты, «едва ли встрѣчавшійся когда нибудь не только на сценѣ Маріинскаго театра, но и вообще на какой-либо другой сценѣ.»

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ:

Послѣ 1-й картины 4-го акта, при вызовахъ г-жи Лавровской, ей былъ поданъ капельмейстеромъ букетъ и подарокъ (браслетъ). Сначала артистка не приняла ни того ни другаго и при одномъ видѣ ихъ, убѣжала за кулисы, но потомъ взяла одинъ букетъ, а отъ подарка отказалась. Что это значитъ? отчего она не хочетъ принять подарка? спрашивала въ недоумѣніи публика и нѣкоторые (неблагоразумные) рѣшались объяснять это тѣмъ, что должно быть подарокъ ей не нравится; другіе-же (разумные) протестовали противъ такого объясненія и справедливо замѣчали, что нельзя предполагать подобнаго мѣщанства въ такой большой артисткѣ; что всякій подарокъ дорогъ не своимъ достоинствомъ или цѣнностью, а выраженіемъ общественнаго вниманія и любви, что это такъ сказать только вещественный знакъ невещественныхъ отношеній; что и итальянцамъ подносятъ не особенно цѣнныя вещи, сравнительно съ получаемымъ ими содержаніемъ, такъ напр. про г. Кальцолари говорятъ, что онъ достаточно богатъ, имѣетъ самъ хорошее состояніе, а между тѣмъ ему были поднесены хотя и очень изящныя вещи, но стоимость которыхъ не должна была превышать рублей 400,500. Цѣна хотя и хорошая, но не настолько большая, чтобы подарокъ сталъ для г. Кальцолари особенно дорогъ своей монетной цѣнностью. Какъ ни велика цифра подношеній г-жѣ Патти, но сравнительно съ тѣмъ, что она получаетъ, подарки эти не должны казаться ей особенно драгоцѣнными. Такимъ образомъ при подношеніяхъ дѣло вовсе не въ самомъ подаркѣ, а въ выраженіи общественнаго сочувствія къ артисту или къ артисткѣ, въ признаніи ихъ достоинствъ и заслугъ. Такъ понимаетъ это публика, такъ должны смотрѣть на это и уважающіе себя артисты. Слѣдовательно ясно, что не въ браслетѣ надо искать причины того, что г-жа Лавровская рѣшилась отказаться отъ общественной награды и мы упомянули объ этихъ толкахъ потому только, что они существовали и продолжали смущать публику до того самаго дня, когда, наконецъ, въ одной изъ газетъ появилось разъясненіе этого загадочнаго происшествія. Газета эта пришла въ восторгъ и умиленіе отъ поступка г-жи Лавровской, объясняя со словъ самой артистки, что она не приняла подарка потому, что получая за свое пѣніе жалованье отъ дирекціи, она никакихъ «годовыхъ» наградъ получать не хочетъ (слово «годовыхъ» мы здѣсь не понимаемъ), и что принять подарокъ она не можетъ потому, что это противорѣчитъ ея убѣжденіямъ. Кромѣ того мы узнаемъ еще, что предварительно этого объясненія, артистка, на увѣщанія режиссера принять подарокъ, отвѣчала: «пускай отдадутъ голодающимъ.» Газета, изъ которой мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, прибавляетъ къ нимъ свои коментаріи. Она находитъ, что «въ виду всякихъ подношеній, безпрестанно совершающихся на различныхъ сценахъ, — подношеній чисто по знакомству или за красоту, за канканъ и т. п. — въ виду той тысячной жертвы, которая поднесена въ бенефисъ г-жи Патти, отказъ г-жи Лавровской весьма знаменателенъ... Это маленькій протестъ противъ меценатства, не далеко ушедшаго отъ екатерининскаго времени, когда дворянчики, сдирая послѣднее съ крестьянина, бросали къ ногамъ танцовщицъ и пѣвицъ кошельки съ золотомъ.» И далѣе газета прибавляетъ, что этотъ «поступокъ г-жи Лавровской заставляетъ столько-же любить и уважать ее, какъ женщину, сколько ее уже любили и уважали какъ артистку, потому что съ этихъ поръ мы видимъ въ ней талантъ, живущій нашею жизнью, нашими радостями и горемъ».

Признаемся откровенно, что это велерѣчивое объясненіе удовлетворило насъ очень мало. Попробуемъ поразобрать его немного. Дѣло стоитъ такъ: публика подноситъ г-жѣ Лавровской подарокъ, г-жа Лавровская подарка не принимаетъ и тѣмъ оскорбляетъ публику, а преимущественно ту часть ея, которая участвовала въ подношеніи. Что этого характера нельзя отнять отъ поступка г-жи Лавровской, чувствуетъ и самъ неловкій его истолкователь, называя, его деликатно «маленькою невѣжливостью.» Что-же заставило г-жу Лавровскую рѣшиться на эту «маленькую невѣжливость?» Желаніе обратить цѣнность подарка въ пользу голодающихъ и тѣмъ посильно помочь послѣднимъ? Но развѣ этого нельзя было сдѣлать иначе, какъ цѣною «маленькой невѣжливости?» Никто не помѣшалъ-бы г-жѣ Лавровской, принявши подарокъ, обратить его въ деньги, а деньги передать голодающимъ; тогда и овцы были-бы сыты и волки (т. е. публика) цѣлы, т. е. не оскорблены. Далѣе мы узнаемъ, что «по окончаніи оперы, двое депутатовъ отъ общества подносившаго подарокъ, пришли на сцену *упрашивать* артистку принять подарокъ. Они говорили, что своимъ отказомъ она ихъ обижаетъ, что подарокъ этотъ просятъ принять на память отъ публики, *если артистка цѣнитъ ея вниманіе* — просили объяснить причину отказа..., но и эти *упрашиванья* не привели ни къ чему.» Вся эта сцена упрашиванья верхъ совершенства по своей характерности, какъ черта современнаго общества и его развитія. Общество считаетъ себя оскорбленнымъ артисткой. Что-же оно дѣлаетъ? Оно отправляется къ артисткѣ въ лицѣ своихъ депутатовъ, чтобы росписаться въ полученіи обиды, подставиться подъ новыя оскорбленія и послѣ всего этого вымаливаетъ хоть объяснить, за что это поучаютъ его такъ строго и незаслуженно. Эти депутаты, умаливающіе принять отвергнутый подарокъ, живо напоминаютъ мнѣ одного господина, который, будучи обиженъ другимъ, обратился къ обидчику съ умильной просьбой извиниться передъ нимъ. «Ну, милый, голубчикъ», говорилъ онъ ему, «ну, что тебѣ стоитъ, ну, извинись передо мной. — Убирайся ты къ черту... Стану я передъ тобой извиняться.» отвѣчалъ ему тотъ. «Ну, извинись, ну пожалуйста, я все для тебя сдѣлаю.» Да, эта сцена за сценой Маріинскаго театра полна высокаго комизма, c'est le sublime du redicule. Передъ такимъ смиренномудрымъ обществомъ, дѣйствительно многое можно себѣ позволить.

Но въ чемъ-же причина такого страннаго упорства со стороны г-жи Лавровской?

Невѣроятно, чтобы она не приняла подарка отъ публики потому только, что она получаетъ жалованье отъ дирекціи. Мы даже не видимъ между этой причиной и ея послѣдствіемъ никакой зависимости, никакой логической связи. Неужели г-жа Лавровская сама оцѣнила свой талантъ и трудъ ровно въ цифру получаемаго ею содержанія; нашла, что жалованье совершенно ее вознаграждаетъ, а потому и не считаетъ себя вправѣ принять какъ артистка ни откуда ни одного лишняго сантима. Но поддается-ли талантъ и его заслуги такой точной разцѣнкѣ и, съ другой стороны, неужели г-жа Лавровская отказалась бы отъ увеличенія жалованья, если бы сдѣлать это вздумалось дирекціи? Или только за одной дирекціей признаетъ она право цѣнить свое дарованіе?

Невѣроятно, чтобы г-жа Лавровская не приняла подарка только потому, что подарки эти подносятся часто незаслуженно или за такія заслуги, которыя съ искуствомъ не имѣютъ ничего общаго. Это объясненіе не самой г-жи Лавровской, а ея адвоката. Невѣроятнымъ мы его назвали потому, что оно безсмысленно. По этому разсужденію, г-жа Лавровская должна еще съ большимъ презрѣніемъ относиться къ вызовамъ, аплодисментамъ и другимъ знакамъ одобренія, потому что они еще чаще подношеній достаются на долю бездарности или безстыдства. Послѣ этого ни что не мѣшаетъ ожидать, что при одномъ изъ вызововъ г-жи Лавровской, публика вмѣсто нея увидитъ режиссера, который объявитъ, что г-жа Лавровская «въ виду того», что общество вознаграждаетъ вызовами и аплодисментами разныхъ бездарностей и канканныхъ дѣлъ мастерицъ, проситъ избавить ее отъ этихъ знаковъ одобренія, сидѣть смирно и слушать ее молча. Ручаемся, что эфектъ выйдетъ поразительный. Неужели адвокатъ г-жи Лавровской не понимаетъ, что тотъ-же самый человѣкъ, который, положимъ хоть вчера, залюбовался канканомъ, доступенъ сегодня высокому эстетическому наслажденію или иными словами, что человѣкъ способенъ отзываться на все, а возбуждается такъ или иначе, смотря по роду возбужденія. Слѣдовательно тѣ самыя руки, которыя хлопаютъ какой нибудь Финетѣ, имѣютъ полное право аплодировать и г-жѣ Лавровской и обиднаго для нея тутъ нѣтъ ничего.

Въ этомъ объясненіи адвоката г-жи Лавровской есть одна фраза, на которой мы остановимся на минуту. Мы говоримъ объ слѣдующей: «въ виду той *тысячной* жертвы, которая должна быть поднесена сегодня въ бенефисъ г-жи Патти, отказъ г-жи Лавровской весьма знаменателенъ». Какъ досадно, что авторъ замѣтки не поясняетъ, что *знаменуетъ* этотъ отказъ и зачѣмъ здѣсь стоитъ слово «тысячной»; знаменуетъ-ли онъ упрекъ русской большой артистки обществу, упрекъ въ томъ, что это общество, готовое распростираться въ прахъ передъ всякой заѣзжей знаменитостью, и нести ей *тысячныя* жертвы, едва-едва вспомнила о своемъ родномъ талантѣ, калибра не меньшаго чѣмъ многія изъ иностранныхъ, и какъ-бы съ трудомъ собралось на принесеніе ей *скуднаго* выраженія своей благодарности. (Авторъ замѣтки долженъ согласиться, что мы даемъ наиприличнѣйшее толкованіе его неловкимъ словамъ). Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ-же за вину однихъ казнить другихъ? Не напоминаетъ-ли это сцены недавно минувшаго времени, когда за шалости барченка, чадолюбивые родители драли его дворовыхъ сверстниковъ, а сынка заставляли смотрѣть и поучаться подъ наставительныя рѣчи? Чѣмъ виноваты цѣнители и поклонники прекраснаго таланта г-жи Лавровской въ бѣснованіяхъ одурѣлыхъ итальямановъ? Равно, что общаго между — пахнущимъ крестьянскимъ потомъ, кошелькомъ екатерининскаго мецената, бросаемымъ къ ногамъ танцовщицы и подаркомъ, подносимымъ отъ лица всего общества, своей высокоуважаемой и любимой артисткѣ, подарка къ тому-же *малоцѣннаго* въ денежномъ отношеніи, но драгоцѣннаго для всякой истинной артистки своимъ нравственнымъ значеніемъ? Что общаго между меценатами екатерининскаго времени и современной публикой Маріинскаго театра? Немногія изъ лицъ, составляющихъ ее, считаютъ этихъ меценатовъ въ числѣ своихъ предковъ, но и сихъ потомковъ зачѣмъ-же казнить за грѣхи отцовъ?

Какой-же злой геній внушилъ г-жѣ Лавровской мысль сдѣлать эту непонятную и неловкую манифестацію и тѣмъ поставить себя въ непріятное положеніе лица, незаслуженно оскорбившаго тѣхъ, которые его любятъ и уважаютъ? Отчего г-жа Лавровская не приняла этого *незначительнаго* подарка и отказалась-ли она этимъ разъ на всегда отъ всякихъ подарковъ или отказъ ея относится только до настоящаго случая?

«Хитрый Эдипъ — разрѣши».

Въ одномъ согласны мы съ адвокатомъ г-жи Лавровской — это въ томъ, что поступокъ ея заслуженно можетъ быть названъ знаменательнымъ. Но что-же онъ знаменуетъ собой?

Знаменуетъ онъ собой, особенно въ совокупности съ аналогическими ему фактами, съ одной стороны — совершенную утрату отдѣльными личностями всякаго уваженія къ обществу и общественному мнѣнію, съ другой — потерю обществомъ чувства уваженія къ себѣ и сознаніе собственнаго достоинства. Живущее самыми мелкими и пошлыми интересами, лишенное всякаго высшаго стремленія и какой либо общей цѣли, исковеркавшееся и изъерничавшееся на Прекрасныхъ Еленахъ сцены и жизни, готовое повергаться въ прахъ передъ чѣмъ попало, общество текущей минуты не слышитъ, не чувствуетъ или не понимаетъ наносимыхъ ему оскорбленій и въ отвѣтъ на нихъ только обтираетъ себѣ лицо, называя ихъ «Божьей росой». «Маленькая невѣжливость» нашего опернаго контральто стоитъ не одинокимъ фактомъ. Поступокъ г-жи Лавровской приводитъ на память выходки другихъ *артистокъ* и *артистовъ*, совершенно одинаковыя съ нимъ по смыслу.

Вспомнимъ хоть-бы недавній скандалъ въ артистическомъ клубѣ съ г-жею Читау. Послѣдней вздумалось угощать публику чтеніемъ «Записокъ Су-

масшедшаго», Гоголя. Публика не выдержала такого наслажденія и довольно—вѣжливо и остроумно (аплодисментами некстати) дала понять артисткѣ, что ей надоѣло слушать невнятное чтеніе всѣмъ хорошо извѣстнаго произведенія. Г-жа Читау покинула эстраду. Казалось-бы тутъ и конецъ дѣлу. Артисткѣ оставалось только сознаться внутренно въ неловкомъ выборѣ и принять къ свѣдѣнію этотъ промахъ. При слѣдующемъ выходѣ, публика, навѣрное, встрѣтила бы ее своей обычной привѣтливостью. На дѣлѣ вышло не то. Публику (о, невинность!) кому-то удалось убѣдить, что она провинилась передъ г-жей Читау и что ей надо выразить свое извиненіе передъ ней вызовами. И вотъ г-жа Читау снова появляется передъ обществомъ, на этотъ разъ для того, чтобы «оборвать» или выругать его въ лицо, расплакаться, чуть-чуть не раскричаться; однимъ словомъ, *дѣлаетъ* обществу *сцену*.

Что-же общество? Да, разумѣется ничего.

Скажите, пожалуйста, далеко-ли отстоитъ этотъ фактъ отъ слѣдующаго происшествія, о которомъ въ свое время упомянули газеты. Дѣйствіе происходитъ въ знаменитомъ театрѣ Берга. Одну безголосую и неспособную дебютантку публика ошикала; та уходитъ со сцены; но чрезъ нѣсколько минутъ появляется снова въ сопровожденіи артистки, завоевавшей уже себѣ положеніе на «народномъ театрѣ» Берга и публика явственно слышитъ, какъ эта послѣдняя поощряетъ провалившуюся дебютантку такими словами, (сказанными на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ): «Пой, мое дитя, пой, не слушай этихъ дураковъ».

Что же дѣлаетъ «дураки»? Ничего. Спокойно слушаютъ безголосое дитя.

Идя все crescendo, память доходитъ до знаменитаго нѣмца-машиниста того товарнаго поѣзда, который наскочивъ на пассажирскій, высказалъ, въ лицо перепуганному и разгнѣванному обществу пассажировъ, что если бы онъ и всѣмъ имъ головы переломалъ, то это ничего не значило-бы, ибо онъ прусскій подданный.

Но предѣлъ-ли и это?

Всѣ приведенные нами случаи одинаково «знаменательны». Всѣ они отлично годятся быть знаменіями времени и той степени самосознанія и развитія, на которой стоитъ общество.

Столѣтіями идетъ общественный ростъ и видоизмѣняются нравственные отправленія общественнаго организма. Столѣтіями же только оправляется и оздоравливаетъ общество отъ тѣхъ болѣзней или аномалій, которыя къ нему привьются. Условія, которыя породили какія нибудь дикія явленія, могутъ измѣниться, а явленія, порожденныя этими прошедшими условіями, будутъ продолжать существовать, измѣняясь только по формѣ, но сохраняя свой смыслъ. Наше знаменитое и дикое «нраву моему не препятствуй» не стало ничуть лучше оттого, что оно практикуется не какимъ нибудь безобразничающимъ купцомъ, а членами артистическаго міра или «цивилизованными» иностранцами. Даже напротивъ — такое вторженіе девиза зазнавшейся личности и формулы самодурства въ ту сферу, за лицами которой привыкли признавать преимущество передъ другими въ развитіи и тактѣ,—особенно печально.

Но, что же дѣлать; нельзя винить очень строго отдѣльныя личности за грѣхи всѣхъ. Отношенія лица и общества взаимно опредѣляются. Нельзя требовать большаго почтенія со стороны отдѣльныхъ лицъ къ тому обществу, которое, повидимому, еще не доросло до понятія чести, принадлежащей, ему, обществу, какъ колективной личности и до сознанія, что оно обязано блюсти эту честь отъ оскорбленій со стороны кого бы то ни было.

Парижскіе «Café concerts.»

Около тридцати-пяти лѣтъ тому назадъ существовалъ въ Парижѣ небольшой театръ г-жи Сакки. Дѣла его шли дурно и предпринимателямъ пришла совершенно новая мысль преобразовать его. Предположено было сдѣлать изъ залы его ресторанъ и входъ назначить безплатный, но съ условіемъ, чтобъ всякій входившій выпивалъ или съѣдалъ что нибудь; за это имѣлъ онъ возможность любоваться небольшими фарсами, разыгрывавшимися передъ нимъ на сценѣ, слушать пѣсни и видѣть фокусы. Само собою разумѣется, что безплатность входа была только кажущаяся: предприниматели получали свое съ увеличенной цѣнности потребляемыхъ напитковъ и яствъ. На перекоръ ожиданіямъ, предпріятіе съ театромъ Сакки не удалось и первый опытъ перенесенія «café-concerts» на парижскую почву не удался. Мы говоримъ «перенесенія» на томъ основаніи, что въ Лондонѣ тѣже самыя предпріятія, извѣстныя подъ именемъ «Music-halls», давнымъ давно процвѣтали. Первая неудача въ Парижѣ только задержала развитіе новой идеи, но не убила ея и въ настоящее время по всей Франціи, отъ Марсели до Нанта и Руана «café-concerts» существуютъ повсюду и отлично обдѣлываютъ свои дѣла. Само собою разумѣется, что великолѣпіе помѣщеній и доброкачественность пѣвцовъ и пѣвицъ являющихся въ нихъ, весьма разнообразны. Сотни людей пытавшихся проложить себѣ дорогу къ сценической славѣ и недостигнувшихъ цѣли, какъ по недостатку таланта, такъ и по обстоятельствамъ случайнымъ, находятъ выгодную практику въ этихъ безсчетныхъ café. Для этихъ café народился и постоянно развивается свой самобытный репертуаръ, своя отдѣльная литература. Кто не слыхалъ о «Mlle Therese», проложившей себѣ дорогу въ салоны Тюильери какими нибудь двадцатью съ шикомъ пропѣтыми пѣсенками? Кто не знаетъ, что имя композитора Густава Надо составилось и окрѣпло передъ публикою парижскихъ «café-concerts?» Каждый годъ приноситъ съ собою на подмостки того или другаго café какую нибудь новую знаменитость, производящую фуроръ (хотя бы только въ своемъ кварталѣ) и изчезающую вдругъ и незамѣтно, также точно какъ она появилась.

Оно удобно и недорого убить вечеръ въ подобномъ заведеніи. Туда можно пойти цѣлымъ обществомъ, занять два или три стола, поставить передъ собою чашку шоколаду или бутылку вина и вести оживленный разговоръ со своими собесѣдниками, прерывая его отъ поры до времени, при появленіи на подмосткахъ той или другой личности, аплодируя ей, или шикая, по желанію. Для жаркихъ лѣтнихъ вечеровъ существуютъ «café-concerts» на открытомъ воздухѣ;—ихъ цѣлыхъ три въ одних Елисейскихъ поляхъ. Для зимы существуютъ другіе, по всѣмъ угламъ Парижа, преимущественно на бульварахъ. Нѣкоторые изъ нихъ мелки и грязны, другіе-же, напротивъ того, поражаютъ своимъ богатствомъ и колоссальностью. Замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ три: «Eldorado», «Alcazar» и «Ba-Ta-Clan». Мы позволяемъ себѣ представить читателю послѣдній изъ нихъ.

«Ba-Ta-Clan» построенъ на бульварѣ Принца Евгенія и составляетъ одно изъ лучшихъ, хотя и странныхъ произведеній архитектора Карла Дювала. Построенъ онъ какъ будто въ китайскомъ стилѣ. Драконы рисованные и драконы изваянные, колонки, ложи и балконы, веранды и терассы, все это перемѣшивается хаотически и представляетъ въ общемъ впечатлѣніе самое живое, самое пестрое. Контрасты наиболѣе враждебныхъ красокъ, рѣзкая борьба густыхъ тѣней, залегающихъ въ углубленіяхъ и щеляхъ рѣзныхъ работъ, съ яркимъ свѣтомъ обильной позолоты и все это подъ смѣлымъ потолкомъ, накрывающимъ пространство, способное вмѣстить болѣе 3.000 человѣкъ, не можетъ не произвести впечатлѣнія. Этому не мало способствуютъ и рисунки изъ китайской жизни, разсѣянные по стѣнамъ. На одной изъ сторонъ залы помѣщается сцена, украшенная пагодами, пальмами и идолами. Три особенности рѣзко бросаются въ глаза при входѣ въ залу. Во первыхъ: сама сцена закрыта отъ зрителей не занавѣсомъ, а огромнымъ вѣеромъ, распускающимся изъ-подъ полу. Во вторыхъ: по бокамъ сцены помѣщены два фонтана, вода которыхъ окрашивается въ желтый и синій цвѣта, для напоминанія объ обѣихъ рѣкахъ Срединной имперіи. Въ третьихъ: освѣщеніе залы (доставляемое днемъ 20 круглыми окнами—oeuils de boeuf) производится не люстрами и не сквозь стеклянный потолокъ, а посредствомъ громадныхъ свѣтовыхъ гирляндъ, спускающихся изъ центра потолка къ мѣстамъ 2-го яруса (см. рисунокъ). Эта послѣдняя особенность придаетъ всему фантастическій, оригинальный видъ и не мало послужила тому, чтобъ сдѣлать «Ba-Ta-Clan», въ весьма короткое время, однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстъ увеселеній.

Отдавая справедливость предпріимчивости французовъ (Ba-Ta-Clan дѣло компаніи, какъ и большинство подобныхъ café), всякій путешественникъ разочаровывается въ первомъ впечатлѣніи своемъ вслѣдъ за поднятіемъ занавѣса. Артисты-пѣвцы, всѣ безъ исключенія, положительно не имѣютъ голосовъ. Это тоже шипѣніе и карканье горловыми звуками, которое такъ хорошо извѣстно нашей излеровской публикѣ и посѣтителямъ Берга въ примадоннахъ этихъ чистилищъ. Это все тоже канканированье плечами, ногами и глазами, которое доставляетъ такое неописанное наслажденіе, тѣмъ-же излеровцамъ, слѣдствіемъ котораго бываетъ лишняя выпитая бутылка и до срока опустошенный кошелекъ. Звучная и трещащая пѣсенка вродѣ «Femme à barbe», «Gardeuse d'ours» и т. п. вызываетъ дружныя рукоплесканія. Время идетъ незамѣтно... При случаѣ можно завести удачное знакомство съ черноокою француженкою... и все это почти за туже цѣну, что стоитъ бутылка вина или чашка кофе въ любомъ ресторанѣ? Отчего-же не пойти въ «Ba-Ta-Clan?» На завтра въ «Alcazar», потомъ въ «Eldorado», а также въ «Géant» и пр. и пр. И все это за гроши, какъ подумаешь! Пѣсни слушать, женщинъ и великана смотрѣть, пить вино, читать газету и съ друзьями бесѣдовать! развѣ это не отличное средство убить вечеръ, особенно для тѣхъ, для кого и самый день былъ мертворожденнымъ, какъ напримѣръ для русскихъ, проживающихъ въ Парижѣ?

Успѣхъ «café-concerts» во Франціи и Англіи породилъ подобныя-же учрежденія и въ Германіи, только у нѣмцевъ нѣтъ того великолѣпія обстановки. Въ нѣмецкомъ café зачастую видишь цѣлыя семейства, разсѣвшіяся у столовъ: матери вяжутъ чулки, дочери штопаютъ чулки, мужья пьютъ пиво, дѣти зѣваютъ. Намъ довелось видѣть даже русскихъ барынь, сидящихъ на Брюлевой терассѣ, въ Дрезденѣ и вяжущихъ чулки. Во время прусско-австрійской кампаніи, эти русскія барыни сидѣли на той-же терассѣ и щипали корпію для раненыхъ. Не будь этого дрезденскаго café—меньше было бы нащипано корпіи; вотъ она настоящая-то связь между историческими событіями. **С.**

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦІИ И НАУКЪ.

Путешествія.

— Переговоры и приготовленія ко второй германской экспедиціи по сѣверному полюсу идутъ весьма успѣшно. Перестройка яхты «Грелландія» въ 60-ти ластовый винтовый пароходъ въ 30 силъ, уже дѣло вполнѣ рѣшенное и начнется на дняхъ на одной бременской верфи. Одинъ бременскій торговый домъ беретъ на себя веденіе всѣхъ дѣлъ по этому предпріятію.

Географія.

— Одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ Китайской имперіи, Гоанго, перенесла свое устье на 500 миль далѣе къ сѣверу и притомъ перемѣна устья такая полная, что по прежнему устью можно пройти пѣшкомъ не замочивши ногъ. Рѣка нѣсколько разъ уже мѣняла свое русло и какъ кажется теперь снова возвратилась къ своему руслу въ сѣверной части Шамтунгской возвышенности.

Автоматъ-наборщикъ.

Парижскій корреспондентъ «Голоса», г. Щербанъ, извѣщаетъ о чрезвычайно остроумной наборной машинѣ, изобрѣтенной гг. Осиповымъ и Княгининскимъ. Машина эта, если и не получитъ практическаго приложенія, то на всегда останется памятникомъ машины, въ которой работа, считавшаяся до селѣ разумной, выполняется механически. Вотъ какъ г. Щербанъ описываетъ эту машину:

Представьте себѣ станокъ съ наклонною плоскостью, раздѣленною въ ширину, на нѣсколько десятковъ узенькихъ жолобковъ, расположенныхъ непосредственно одинъ возлѣ другого и наполненныхъ большими и прописными буквами, знаками препинанія и другимъ матеріаломъ набора, словомъ, шрифтомъ. Это—типографская касса. Передъ кассою—мѣдный валикъ, во всю ея длину и въ уровень съ нижнимъ краемъ наклонной плоскости. На валикѣ—нѣчто въ родѣ руки, небольшой ящикъ съ крючками или щупальцами, какъ бы пальцами. Валикъ подвиженъ, придвигается къ кассѣ и отодвигается отъ нея. Надѣтая на него, тоже металическая, ручка ходитъ по нему вадъ и впередъ. Съ лѣвой стороны кассы, вверху, особый аппаратъ для рукописи, «электро-осязатель», какъ называютъ его изобрѣтатели; съ правой колесо и рукоятка, приводящая машину въ движеніе. Одинъ изъ изобрѣтателей берется за рукоятку и вертитъ ее—смотрите: «электро-осязатель» положительно читаетъ рукопись, посылаетъ приказъ валику и ручкѣ, валикъ по сигналу приближается къ кассѣ, ручка живо хватаетъ одну букву и несетъ ее въ особый жолобокъ, гдѣ составляется строка; другую, третью, и т. д., пока строчка не составлена въ форматѣ, опредѣленномъ для нея передъ приводомъ машины въ движеніе. Тогда она проваливается сама собою, или, правильнѣе, легко спускается въ помѣщенную подъ строковымъ жолобкомъ форму, тоже опредѣленнаго заранѣе формата. Ручка, между тѣмъ, продолжаетъ свою работу. Или, по новому сигналу «электро-осязателя», слѣдуя его приказанію и въ порядкѣ его указаній, начинаетъ развертывать набранную строку: какъ передъ тѣмъ носила буквы изъ жолобковъ въ строку, такъ теперь беретъ ихъ и относитъ изъ строки обратно въ жолобки...

Жолобки кассы, въ которыхъ помѣщаются буквы, перемѣчены особыми круглыми знаками, соотвѣтствующими

даннымъ буквамъ. Тѣ же знаки врѣзаны въ мѣдный валикъ, по которому двигается ручка. Рукопись, съ которой производится наборъ, прежде всего переводится съ обыкновеннаго алфавита на тѣ же знаки, комбинированные на семи линейкахъ по формулѣ ньютонова бинома. Для работы, рукопись является въ формѣ длинной бумажной ленты, на которую текстъ переведенъ въ значкахъ посредствомъ небольшаго аппарата, похожаго на телеграфный, и, притомъ въ видѣ круглыхъ отверстій. Лента подкладывается подъ «электроосязатель», составляющій главную часть машины и состоящій изъ двухъ частей, предназначенныхъ, одна—для осязанія рукописи, другая—для отыскиванія соотвѣтствующихъ тексту знаковъ, которыми перемѣчены жолобки кассы. Ручка, которая двигается по валику посредствомъ винта, снабжена семью металическими щупальцами, надавливающими валикъ посерединѣ линій, гдѣ изображены знаки (потому что и на валикѣ знаки расположены по семи линейкамъ). Эти щупальцы, посредствомъ изолированныхъ металическихъ шнурковъ, соединены съ подобными же щупальцами, давящими на знаки рукописи. Рукопись, или лента, помѣщается на металическомъ цилиндрѣ, который соединенъ съ отрицательнымъ полюсомъ гальванической батареи, тогда какъ металическій цилиндръ кассовыхъ значковъ соединенъ съ положительнымъ ея полюсомъ. «Электроосязатель» читаетъ рукопись, т. е. вырѣзанные по лентѣ знаки, какъ слѣпой, ощупью, и по ощупи посылаетъ всей машинѣ свою команду. Когда машина пущена, гальваническій токъ, проходящій черезъ систему проводниковъ и не проводниковъ, между щупальцами, давящими на рукопись, и другими, касающимися знаковъ на самой машинѣ, намагничиваетъ электро-магниты, предназначенные для остановки винта, приводящаго въ движеніе ручку—когда щупальцы, давящія на кассовые знаки, касаются несоотвѣтствующихъ вырѣзкамъ ленты; когда же подъ щупальцами кассы и щупальцами рукописи совпадаютъ знаки одинаковые—электро-магниты размагничиваются, винтъ останавливается, и вмѣстѣ съ тѣмъ, ручка; притомъ, они останавливаются именно передъ тѣмъ жолобкомъ кассы, котораго букву требуетъ рукопись; валикъ, приводимый въ движеніе общимъ движеніемъ машины посредствомъ рукоятки или паровъ, подноситъ ручку къ жолобку, она беретъ букву своими щупальцами, и т. д. идетъ наборъ безостановочно и быстро...

Машина, по словамъ г. Щербаня, изготовлена въ мастерскихъ г. Дюмулонъ-Фромана (Dumulon-Froment, rue Notre Dame des Champs 85), по заказу изобрѣтателей, гдѣ теперь и работаетъ.

Фасадъ концертнаго кофе „Ва-Такланъ“.

ПО ПРИНЯТІИ
МЕКЛЕНБУРГА ВЪ СОСТАВЪ СѢВЕРО-ГЕРМАНСКАГО
ТАМОЖЕННАГО СОЮЗА
принимаетъ заказы изъ Россіи
Чугунно-литейный, механическій и парокотельный заводъ,
ТАКЖЕ
Корабельная верфь для желѣзныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ
А. ТИШБЕЙНЪ въ Ростокѣ.
(Заводъ основанъ въ 1851 году).

Всѣ работы, относящіяся къ механическому производству, исполняются тщательно. Заводъ соединенъ патентованнымъ спускомъ къ докамъ въ 400 футовъ длины.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить этушвейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ князя Голицына.

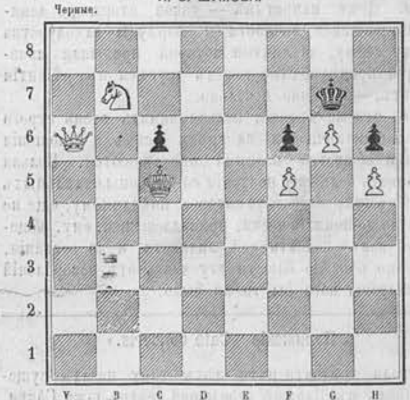
Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Двѣ дѣвицы нѣмки ищутъ мѣста нянюшекъ въ С.-Петербургѣ или во внутрь Россіи. Просятъ адресоваться franko) подъ лит. L. G. 259, чрезъ Агентство Газенштейнъ и Фоглеръ въ Лейпцигѣ, въ Саксоніи. (Haasenstein & Vogler in Leipzig).

Образованная дама, изъ благородныхъ, ищетъ мѣсто компаніонки или для занятій въ конторахъ. Узнать въ конторѣ Редакціи «Всемір. Иллюстраціи».

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 7.

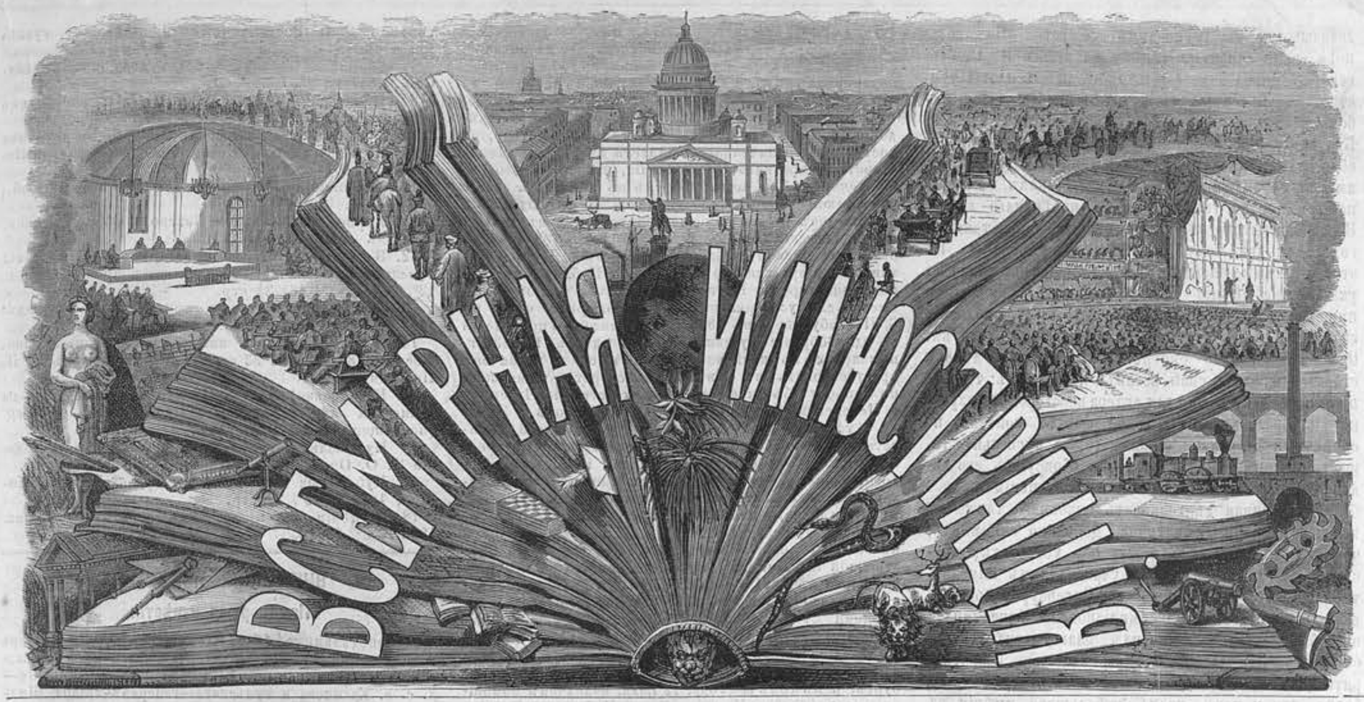
И. С. ШУМОВА.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 5.

Бѣлые.	*Черные.*
1. e4—g3	a8—d5 (A).
2. h4—f4+	e5—f4 (B).
3. a3—e6 матъ—	
B.	
2.	e5—e6 или d5.
3. f4—d6 матъ—	
A.	
1.	e5—e6.
2. h4—e7+	e6—d5.
2. e7—d6 матъ—	



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 12.
15 МАРТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій.

Кн. В. Ѳ. Одоевскій, о смерти котораго мы извѣщали въ некрологѣ прошлаго номера, принадлежалъ къ замѣчательнѣйшимъ личностямъ пушкинскаго періода нашей литературы, а стало-быть къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей.

Имя кн. Одоевскаго равно почтенно, какъ литератора, общественнаго дѣятеля и какъ человѣка. Литературная дѣятельность Одоевскаго еще ждетъ достодолжной оцѣнки; можно сказать, что она замѣчена критикой, но нельзя сказать, что она вполнѣ опредѣлена и разъяснена ею. Когда будетъ издано полное собраніе его сочиненій (обѣщанное уже давно однимъ изъ здѣшнихъ книгопродавцевъ, но котораго доселѣ, къ сожалѣнію, не вышло ни тома), то критика увидитъ сколько идей, теперь сдѣлавшихся общимъ достояніемъ, впервые были высказаны кн. Одоевскимъ; она оцѣнитъ какихъ глубокихъ и тонкихъ психологическихъ задачь касался Одоевскій въ своихъ «Русскихъ ночахъ» и съ какимъ умомъ и искуствомъ разрѣшалъ многія изъ нихъ. Не менѣе замѣчательны его ученыя изслѣдованія въ области музыки. Стоитъ вспомнить его *Письмо объ исконной великорусской музыкѣ* и *статью къ вопросу о древне-русскомъ пѣніи;* его содѣйствіе г. Потулову при гармонизаціи мелодій кіевскаго распѣва для литургіи Іоанна Златоустаго, въ томъ видѣ, какъ она изложена въ синодальномъ изданіи нотныхъ книгъ. Литургія эта, исполненная въ первый разъ въ 1864 г. въ церкви св. Георгія на Всполье, а потомъ въ церкви Успенія, что на Покровкѣ, во время славянскаго съѣзда, была пропѣта при погребеніи князя 2-го марта. Какъ мы слышали, послѣ князя осталась большая библіотека, очень богатая музыкальными рукописями. Къ ученой дѣятельности покойнаго относятся его работы въ императорской публичной библіотекѣ, которой онъ дважды (въ 49 и 51 г.) исполнялъ должность директора, а также то, что онъ былъ въ числѣ учредителей императорскихъ географическаго и археологическаго обществъ, и членомъ комиссіи о введеніи въ Россіи единообразнаго камертона.

Князь В. Ѳ. Одоевскій. † 28 февраля, 1869.
(Съ фотографіи Робильяра, гравировалъ Л. А. Серяковъ).

Всѣ появлявшіеся въ печати отзывы о кн. Одоевскомъ рисуютъ его, какъ человѣка, глубоко преданнаго дѣлу науки и искуства, необыкновенно человѣчнаго въ отношеніи съ людьми, добраго, готоваго подать руку помощи, нравственно поддержать всякаго начинающаго художника и литератора; послѣдняя черта напоминаетъ пушкинскій періодъ литературы и къ сожалѣнію почти не сохранилась въ послѣдующемъ литературномъ поколѣніи. Какъ отзывчивъ до конца жизни былъ кн. Одоевскій на всѣ вопросы искуства,

доказываетъ между прочимъ его статья «Не довольно!», написанная въ отвѣтъ на этюдъ И. С. Тургенева «Довольно». Сколько въ ней теплоты чувства, сколько вѣры въ науку и знаніе; какая любовь къ неустанному труду сказывается въ ней! Будущему біографу кн. Одоевскаго слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то вліяніе, которое онъ имѣлъ на литераторовъ и художниковъ. Мы напомнимъ при этомъ о письмѣ извѣстнаго актера В. А. Каратыгина къ князю, письмѣ, напечатанномъ годъ, или два тому въ «Русскомъ Архивѣ» Въ этомъ письмѣ, Каратыгинъ благодаритъ князя за указаніе на мнѣніе Гете о характерѣ Гамлета и пишетъ, что воспользуется имъ при исполненіи сказанной роли. Это письмо указываетъ, что кн. Одоевскій серьезно смотрѣлъ на актерское дѣло и старался передать свой взглядъ и актерамъ; что онъ понималъ, какъ важно для актера всестороннее изученіе и образованность. Такой фактъ, конечно, не единичный въ жизни Одоевскаго, а нѣсколько такихъ фактовъ ясно и рельефно обрисуютъ его дѣятельность въ указанномъ нами отношеніи.

Общественная дѣятельность покойнаго также въ высшей степени симпатична. Довольно напомнить, что ему принадлежитъ мысль объ устройствѣ дѣтскихъ пріютовъ; онъ былъ учредителемъ Елизаветинской дѣтской больницы въ Петербургѣ; по его-же мысли устроена «Максимиліановская лечебница»; онъ былъ членомъ многихъ благотворительныхъ обществъ. Замѣчательна также частная благотворительность кн. Одоевскаго, замѣчательна тѣмъ болѣе, что у него, кромѣ небольшаго имѣнія въ Выборгской губерніи, не было никакого состоянія: средства ему доставляли служба и литература.

Князь родился въ 1803 году и скончался 65 лѣтъ, 28 февраля 1869 г. Онъ былъ женатъ на дочери тайнаго совѣтника Ланскаго, Ольгѣ Степановнѣ. Дѣтей у нихъ не было, и со смертью князя Владиміра Ѳедоровича прекратился старинный родъ Одоевскихъ, древнѣйшая отрасль Рюрикова дома.

Заимствуемъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей» описаніе похоронъ кн. Одоевскаго.

«По желанію покойнаго, похороны были самыя скромныя. Надъ знаменитѣйшимъ по происхожденію русскимъ человѣкомъ не было ни балдахина, ни родовыхъ гербовъ. Но несмотря на то, что никому не было послано приглашеній и что по случаю праздничныхъ дней, въ которые газеты не выходили, не было и публичныхъ извѣщеній о его погребеніи, лучшее московское общество и многочисленныя толпы народа собрались отдать послѣднее поклоненіе усопшему. Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-гофмейстеръ князь Н. И. Трубецкой, сенаторы, оберъ-прокуроры, придворные чины, члены судебнаго вѣдомства, городской думы, ученые, литераторы, профессора, ученики и ученицы музыкальной консерваторіи собрались на выносъ тѣла покойнаго. Въ приходской церкви Неопалимой Купины (близъ Смоленскаго бульвара) литургію и отпѣваніе совершилъ преосвященный Леонидъ, викарій московской митрополіи, синодальные пѣвчіе пѣли обѣдню древнимъ напѣвомъ, гармонизованнымъ г. Потуловымъ при содѣйствіи покойнаго князя. Священникъ церкви Покрова въ Левшинѣ, отецъ Озеровъ, сказалъ краснорѣчивое слово, въ которомъ изобразилъ заслуги, принесенныя святой церкви, государству и обществу, просвѣщенною и многостороннею дѣятельностью почившаго.

Похоронный ходъ двинулся по Зубовскому бульвару къ Крымскому мосту. У дворца Великой Княгини Елены Павловны, въ которомъ, съ соизволенія Ея Высочества, покойный князь обыкновенно жилъ каждое лѣто, совершена была литія. По принесеніи гроба въ Донской монастырь, онъ встрѣченъ былъ архимандритомъ съ соборною братіей. Многочисленный кругъ людей близкихъ къ покойному и почитателей его талантовъ окружилъ приготовленную могилу. Гробъ опустили, и послѣдняя пѣснь: *вѣчная память*, раздалась надъ могилой.

Чистый сердцемъ, незлобивый, любвеобильный человѣкъ отошелъ. Въ земной жизни добро онъ дѣлалъ многимъ, зла никому».

Въ заключеніе приводимъ изъ «Правительственнаго Вѣстника» послужной списокъ князя и списокъ его сочиненій.

По выпускѣ изъ благороднаго пансіона при Московскомъ университетѣ (въ послѣдствіи Дворянскій Институтъ, преобразованный окончательно въ IV-ю московскую гимназію), князь В. Ѳ. Одоевскій, съ золотою медалью и съ правомъ на чинъ X класса, поступилъ въ 1826 году, 5 іюля, въ московское дворянское депутатское собраніе, и тогда же, 14 октября, опредѣленъ въ цензурный комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ 1827 г. назначенъ секретаремъ его общаго собранія; въ 1828 г. перемѣщенъ въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій столоначальникомъ, и въ томъ же году, по поступленіи означеннаго Комитета въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, назначенъ его библіотекаремъ, съ пожалованіемъ въ 1829 г. въ званіе камеръ-юнкера. Въ 1830 г. князь В. Ѳ. Одоевскій произведенъ въ титулярные совѣтники, а въ 1831 г. въ коллежскіе ассесоры. Въ 1833 году назначенъ былъ онъ членомъ Общаго Присутствія Департаментовъ Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и членомъ Коммиссіи для усовершенствованія пожарной части въ С.-Петербургѣ, а въ 1835 г.—Коммиссіи о приведеніи въ единообразіе русскихъ мѣръ и вѣсовъ. Въ 1836 г. пожалованъ къ званіе камергера; въ 1837 г. назначенъ присутствовать въ Совѣтѣ Министерства Финансовъ по вопросу объ учрежденіи пароходства по Чудскому и Псковскому озерамъ и по рѣкамъ Наровѣ и Эмбаху, и тогда же сдѣланъ членомъ Редакціоннаго Комитета по изданію «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», съ опредѣленіемъ, въ 1838 г., сверхъ того, членомъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, и правителемъ дѣлъ Комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Въ 1840 году князь В. Ѳ. Одоевскій перемѣщенъ былъ въ званіе старшаго чиновника II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, и затѣмъ въ 1841 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ 1845 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Учредитель Елизаветинской клинической больницы для малолѣтнихъ дѣтей (въ 1844 г.), князь В. Ѳ. Одоевскій въ 1846 г. избранъ былъ въ предсѣдатели Общества Посѣщенія Бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ, и въ томъ же году, 12 іюля, назначенъ помощникомъ директора Императорской Публичной Библіотеки, и завѣдывающимъ Румянцовскимъ Музеумомъ, причемъ въ отсутствіе и потомъ за смертью директора первой, д. с. с. Бутурлина, исправлялъ его должность въ 1849 и 1851 годахъ. Въ томъ же 1851 г. исправлялъ онъ и должность предсѣдателя въ Ученомъ Комитетѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, за отсутствіемъ его предсѣдателя. Въ 1852 г. пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени, а въ 1855 г. св. Анны 1-й степени, причемъ тогда же, по закрытіи Общества Посѣщенія Бѣдныхъ, назначенъ предсѣдателемъ Временной Коммиссіи для управленія Максимиліановскою лечебницей. Въ 1858 г. князь В. Ѳ. Одоевскій пожалованъ въ званіе гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества, въ 1859 году избранъ былъ отъ С.-Петербургской Градской Общей Думы въ члены Городоваго Депутатскаго Собранія, а въ 1860 г., за отсутствіемъ директора Императорской Публичной Библіотеки, барона М. А. Корфа, управлялъ послѣднею съ 29 апрѣля по 23 октября. Въ томъ же году ему было Высочайше повелѣно завѣдывать дѣлами Коммиссіи по собиранію матеріаловъ для исторіи царствованія Государя Императора Николая Павловича. Въ 1861 г. князь В. Ѳ. Одоевскій, 13 октября, назначенъ, съ переводомъ Румянцовскаго Музеума въ Москву, присутствующимъ въ 1-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента Правительствующаго Сената, съ увольненіемъ отъ должности завѣдывающаго этимъ музеумомъ, а въ 1862 г., 28 декабря, присутствующимъ въ 8-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, и затѣмъ первоприсутствующимъ въ немъ—23 декабря 1864 года. Сверхъ изложенныхъ трудовъ по службѣ, въ 1861 году князь В. Ѳ. Одоевскій былъ членомъ Коммисіи для разсмотрѣнія составленнаго академикомъ Купферомъ проекта о введеніи въ Россіи единообразнаго каммертона, а въ 1865 г. членомъ Коммисіи о введеніи въ народныя училища обученія церковному пѣнію. Въ 1865 году пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й степени. Изъ иностранныхъ орденовъ, князь В. Ѳ. Одоевскій былъ кавалеромъ ордена саксенъ-веймарскаго Бѣлаго Сокола, командорской степени.

Вотъ списокъ сочиненіямъ покойнаго князя:

1. Разговоръ о томъ, какъ опасно быть тщеславнымъ. Москва, 1821 г., in 4°.

2. Рѣчь о томъ, что всѣ знанія и науки тогда только доставляютъ намъ истинную пользу, когда онѣ соединены съ чистою нравственностію и благочестіемъ. 1822 г., in 4°.

Примѣчаніе. Обѣ эти статьи помѣщены въ «Рѣчахъ, разговорахъ и стихахъ, произнесенныхъ на публичныхъ актахъ Императорскаго Московскаго Благороднаго Пансіона» 1821 и 1822 годовъ.

3. Четыре аполога. Москва, 1824 г., in 12°.

4. Пестрыя сказки, съ краснымъ словцомъ, собранныя Иринеемъ Модестовичемъ Гомозейкой, изданныя В. Безгласнымъ. С.-Петербургъ, 1833 г., in 12°.

5. Опытъ о музыкальномъ языкѣ, или телеграфѣ, могущемъ посредствомъ музыкальныхъ звуковъ выражать все то, что выражается словами, и служить пособіемъ для различныхъ сигналовъ на морѣ и на сухомъ пути. Спб., 1833 г., 12°, 21 стр., съ гравюрой нотнаго пѣнія.

6. Собраніе сочиненій. Спб., 1844 г., 8°, въ 3 частяхъ. Здѣсь помѣщены: въ 1-й части: Русскія ночи—9 ночей и эпилогъ (въ томъ числѣ «Бригадиръ», «Мечтатель», «Насмѣшка Мертвеца», Городъ безъ имени», «Послѣдній квартетъ Бетховена», «Импровизаторъ и Себастьянъ Бахъ»); во 2-й части: «Домашніе разговоры» (въ томъ числѣ: Южный берегъ Финляндіи въ началѣ XVIII вѣка», «Княгиня Мими», «Княжна Зизи» и «Черная перчатка»); въ 3-й части: «Разсказы путешественника», «Отрывки изъ Пестрыхъ Сказокъ и Смѣсь (въ томъ числѣ письма къ графинѣ Е. П. Ростопчиной о привидѣніяхъ, суевѣріи и проч.).

7. «Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ дѣдушки Иринея». Спб., 1847 г., 8°.

8. «Прошедшее въ настоящемъ». Отрывокъ изъ русскихъ ночей. Спб., 1844 г., 12°, 32 стр.

9. Отрывокъ изъ записокъ Иринея Модестовича Гомозейки-Безгласнаго. Спб., 1855 г., 24°. («Библіотека для дачь»).

10. Воспоминаніе о 28-мъ іюля 1856 г. Спб., 1856 г., 8°.

11. Хорное пѣніе въ Исаакіевскомъ Соборѣ. 1858 г. 8°. (Изъ «Спб Вѣд.» № 95).

12. Безплатный классъ простаго хороваго пѣнія Русскаго Музыкальнаго Общества въ Москвѣ. 1864 г. 12°. («День» № 46) 24 стр.

13. Замѣтки о пѣніи въ приходскихъ церквахъ. 1864 г 16°. («День» № 4).

14. Русская и такъ называемая общая музыка. Москва, 1867 г. 12°. 33 стр., съ примѣчаніемъ М. П. Погодина.

15. Недовольно! Москва, 1867 г. (1-я часть Бесѣды Общества любителей Росс. Словесности). 20 стр. (посвящено И. С. Тургеневу).

16 Музыкальная грамота для не музыкантовъ. Изданіе Я. О. Орла. Москва, 1868 г. 4°. 27 стр.

17. Публичныя лекціи профессора Любимова. Москва, 1868 г. 12°. 22 стр.

18. О пѣніи въ приходскихъ церквахъ. Москва. 1868 г. 8°. 7 стр.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Въ понедѣльникъ, 10-го марта, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: ковенскаго—въ званіи камергера, д. с. с. князя Оболенскаго, минскаго—д. с. с. Касинова и тульскаго—генералъ-маіора Шидловскаго.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Въ *Прав. В.* сообщаютъ: По линіи желѣзной дороги отъ гор. Елисаветграда въ гор. Кременчугъ, проходящей чрезъ Александровскій уѣздъ, между 10 и 15 числами января мѣсяца открыто временное движеніе отъ гор. Елисаветграда до станціи Морозовки, способствующее нынѣ быстрой перевозкѣ необходимыхъ матеріаловъ, для продолженія дальнѣйшаго устройства этой дороги къ гор. Кременчугу.

Работы по сооруженію Елисаветградо-Кременчугской линіи производятся съ большою быстротою; на рѣкѣ Ингульнѣ, отстоящей не въ далекомъ разстояніи отъ сооружаемой станціи Александрія, почти окончательно уже воздвигнутъ изящный мостъ; а въ близкомъ будущемъ можно ожидать совершеннаго окончанія работъ по этой линіи.

— *Кіевлянинъ* сообщаетъ, что строющійся черезъ Днѣпръ мостъ для курско-кіевской желѣзной дороги, вѣроятно, будетъ открытъ для движенія въ теченіи декабря этого года.

— *Правительственный Вѣстникъ* сообщаетъ, что за передачу депешъ по всѣмъ телеграфнымъ линіямъ въ Имперіи, въ январѣ мѣсяцѣ сего года, депешнаго сбора поступило 251,906 р.; въ январѣ прошлаго года сбора этого получено 235,484 р.; слѣдовательно, въ текущемъ году болѣе на 16,422 р., т. е. на 7 процентовъ.

Прибалтійскія губерніи.

Въ *Моск. Вѣд.* пишутъ изъ Нижней Курляндіи: «Нужда низшихъ классовъ нашего, особенно сельскаго населенія, достигла крайней степени; мысль о ближайшей будущности порождаетъ самыя серьезныя опасенія. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, близъ Ковенской границы, крестьяне-усадебники, за неимѣніемъ другихъ средствъ, продали послѣдній скотъ и лошадей, дабы, цѣною своего хозяйственнаго разоренія, купить кратковременное спасеніе отъ голода. О положеніи батраковъ и бобылей, составляющихъ у насъ огромное большинство крестьянскаго населенія, нечего и говорить. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ помѣщичьи батраки, не имѣя пищи, совсѣмъ перестали ходить въ мызы на работу; да въ нихъ теперь и не нуждаются и оставляютъ ихъ дома безъ наказанія за неявку къ мызной работѣ. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ бѣдствіями голодающаго сельскаго населенія возростаетъ въ небывалыхъ размѣрахъ и постоянно питаемое латышами недовольство своимъ положеніемъ, т. е. положеніемъ безземельныхъ пролетаріевъ. На основаніи какого-то письменнаго сообщенія къ какимъ-то латышамъ отъ ихъ родственниковъ, находящихся на военной службѣ во внутреннихъ губерніяхъ, или на основаніи какого-то изрѣченія одного солдата, квартирующаго у крестьянъ-латышей, ходятъ между послѣдними самые фантастическіе слухи о благосостояніи крестьянъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи, кромѣ балтійскаго края. Каждый, особенно простолюдинъ, склоненъ преувеличивать то, чего онъ горячо желаетъ, а нынѣшнее бѣдственное положеніе народа особенно къ тому побуждаетъ.. Спѣшу сообщить слѣдующіе факты: мнѣ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что изъ имѣнія барона Штиглица, Гросъ-Эззерна, готовятся выселиться весной во внутреннія губерніи около 400—500 душъ крестьянъ мужскаго пола. (Изъ многихъ другихъ имѣній получаются подобныя же извѣстія) Недавно, для вразумленія и успокоенія возмутившихся «крестьянъ-безумцевъ» прибылъ въ имѣніе Гросъ-Эззернъ изъ уѣзднаго города Г. тамошній гауптманъ. Слова его, однако, оказали на крестьянъ дѣйствіе, совсѣмъ противное тому, какое онъ желалъ произвести, ибо мѣстнымъ нѣмецкимъ властямъ крестьяне-латыши ни въ чемъ не вѣрятъ. «Коль скоро *онъ* (нѣмецъ, баринъ) порицаетъ наше намѣреніе искать поземельную собственность въ Россіи, то тѣмъ вѣроятнѣе, что намъ

ее тамъ дадутъ. Вѣдь онъ не можетъ опровергать, что крестьянамъ въ Россіи дана Государемъ земля въ собственность — стало быть и мы тамъ получимъ ее». Такія слова, говорятъ, слышались послѣ удаленія гауптмана изъ упомянутаго имѣнія, — такія слова слышатся и всегда послѣ длинной, порицательной рѣчи, произносимой по тому же поводу какимъ-нибудь нѣмецкимъ пасторомъ или администраторомъ передъ крестьянами, собирающимися переселяться...»

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: Въ эстонской газетѣ «Eesti Postimees» напечатано слѣдующее письмо пастора лютеранской церкви св. Іоанна въ Петербургѣ, Лааланда:

«Съ разныхъ сторонъ я получаю письма, въ которыхъ у меня спрашиваютъ, будутъ ли переселенцамъ изъ балтійскихъ губерній даны въ Россіи казенныя земли, и притомъ безплатно. Въ «Eesti Postimees» уже напечатано мое извѣщеніе, что *правительство не дозволяетъ болѣе поселять Эстовъ на Кавказъ*; теперь сообщаю то, что я слышалъ здѣсь въ Петербургѣ отъ властей, именно: *что и въ другихъ губерніяхъ Имперіи балтійскимъ крестьянамъ никакихъ земель дано не будетъ*. Въ то время, когда первыя толпы переселенцевъ пришли позднею осенью въ Петербургъ, то предполагалось нѣсколькимъ сотнямъ семействъ дать землю и дѣйствительно 400 переселенцевъ отправлены въ Новгородскую губернію. Но узнавъ объ этомъ, многія тысячи балтійскихъ крестьянъ начали продавать свое имущество, бросили свои арендныя усадьбы, и двинулись съ женами и дѣтьми въ Петербургъ, гдѣ и безъ того изъ нихъ съ 1-го января уже умерло 143 человѣка, а потому начальство опредѣлило *препровождать по этапу на родину* всѣхъ тѣхъ, которые придутъ съ намѣреніемъ поселиться гдѣ-нибудь на казенный счетъ или жить въ Петербургѣ подаяніемъ. На дняхъ отправлено черезъ Ригу къ мѣсту принадлежности 290 человѣкъ, даже такихъ, которые снабжены плакатными паспортами. Я не удивлюсь, если и 400 отправленные въ Новгородскую губернію будутъ возвращены на родину, ибо тамъ имъ никто не далъ земли. Изъ Петербурга ихъ пришлось выслать уже потому, что съ новоприбывшими ихъ вовсе негдѣ помѣстить.»

— «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ тотъ фактъ, что Деритскій уѣздный судъ отказался утвердить контрактъ написанный на русскомъ языкѣ; контрактъ былъ утвержденъ волостнымъ судомъ. Рижская газета замѣчаетъ на это, что по закону въ уѣздномъ судѣ дѣла производятся только на нѣмецкомъ, или эстскомъ и латышскомъ языкѣ; для *русскаго-же* языка не полагается даже переводчика. При этомъ послѣдняя газета указываетъ на нормальность такого явленія и заявляетъ о необходимости изданія закона, по которому было-бы введено употребленіе русскаго языка во всѣ присутственныя мѣста прибалтійскихъ губерній. Такое мнѣніе «Рижской» газеты нельзя не признать правильнымъ.

Городское устройство.

— Мы слышали, — пишутъ въ «Московск. Вѣдом.», — что къ первому іюля текущаго года наши губернскіе и уѣздные города получатъ давно ими ожидаемое новое городское положеніе, разработкой коего въ настоящее время занимается весьма старательно особая комисія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Работа эта, какъ говорятъ, по своей многосложности, требуетъ весьма усидчивыхъ занятій для выработки одного общаго положенія, приспособленнаго въ частностяхъ къ нѣкоторымъ особенностямъ нашихъ городовъ. Занятія комиссіи, какъ слышно, много облегчаются тѣми, имѣющимися въ рукахъ ея проектами, которые были собраны отъ городовъ, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Говорятъ, что разработка положенія въ упомянутой комиссіи настолько уже подвинулась впередъ, что не далеко во время, когда проектъ городскаго управленія будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ.

Пожертвованія и благотворительность.

— Въ январѣ 1869 года, кромѣ 1,124 постоянно призрѣваемыхъ въ заведеніяхъ, благотвореніями Императорскаго человѣколюбиваго общества воспользовались 2,982 неимущихъ.

На благотворенія сіи и на содержаніе заведеній употреблено 15,986 р. 65 к.

— Съ 1-го февраля по 1-е марта пожертвовано на сооруженіе часовни у Александровской станціи С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, въ память событія въ Парижѣ 25-го мая 1867 г., 2,013 р. 46³/₄ к.

— Въ пользу жителей нѣкоторыхъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, въ собственную канцелярію Государыни Великой Княгини Цесаревны поступило съ 28-го февраля по 6-е марта, пожертвованій отъ разныхъ лицъ 1.422 р. 37 к., а всего, съ прежде поступившими, 1.825,064 р. 70 к.

По повелѣнію Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича симъ объявляется:

Всѣхъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, со времени открытія на этотъ предметъ подписки по 9-е марта 1869 г., поступило: въ собственную канцелярію Государыни Великой Княгини Цесаревны 1.825,064 р. 70 к., въ бывшій московскій отдѣлъ коммиссіи 181,596 р. 32 к., по имѣвшемуся въ распоряженіи коммиссіи складу въ соляномъ городкѣ 11,084 р. 82 к., къ ярославскому губернатору 2.500 р. и въ талонахъ квитанцій разныхъ казначействъ 1,608 р. 96¹/₂ к., а всего 2.021,854 р. 80¹/₂ к.

— Крестьяне четырехъ волостей 4-го участка Бобровскаго уѣзда пожертвовали 113 р. 94 к. на больныхъ и раненыхъ.

— Почетная гражданка Татьяна Щеголева пожертвовала 80 тысячъ билетами государственнаго банка, на проценты съ каковой суммы должно быть открыто въ Красноярскѣ ремесленное училище, и кромѣ того, 20 тысячъ на постройку училищнаго дома.

— Ставропольскій 2-й гильдіи купецъ, торговаго общества козакъ Андрей Пушкаревъ пожертвовалъ 30 тысячъ р. с., на воспитаніе изъ процентовъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ Александро-Маріинскомъ Замоскворѣцкомъ училищѣ въ Москвѣ.

— Изъ отчета с.-петербургскаго перваго отдѣла дамскаго комитета общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, съ февраля прошлаго года по февраль нынѣшняго оказывается, что членами общества пожертвовано 20 кроватей съ принадлежностями. Кромѣ того посторонними лицами пожертвовано холста для бѣлья на 766 р. 65 коп. Графъ В. Н. Панинъ пожертвовалъ 100 желѣзныхъ кроватей.

— Для составленія капитала на покупку въ г. Бѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ покойный поэтъ В. А. Жуковскій, пожертвовано по подпискѣ: по 1-е февраля 1869 года 1,667 руб. 98¹/₂ коп.

— Въ Ярославѣ, по почину бывшихъ студентовъ Демидовскаго лицея, служащихъ нынѣ въ ярославскомъ окружномъ судѣ, открыта подписка на возобновленіе памятника основателю лицея П. Г. Демидову. Бывшіе студенты лицея приглашаются къ участію въ этомъ дѣлѣ. Сборъ пожертвованій, а также всѣ распоряженія по возобновленію памятника, возложены на гг. попечителя московскаго учебнаго округа и ярославскаго губернатора.

— Городское харьковское общество *опредѣлило*: отчислять ежегодно изъ прибылей банка 500 рублей на *пять стипендій* для воспитанія бѣдныхъ дѣвочекъ въ Благотворительномъ Обществѣ, съ тѣмъ, чтобы *три* стипендіи были въ честь имени его председателя, Петра Павловича Дурново, и *двѣ* стипендіи въ честь имени предсѣдательницы 2-го отдѣленія Общества Дарьи Александровны Беклемишевой.

— Служащіе на одесской желѣзной дорогѣ пожертвовали въ пользу голодающихъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи 566 р. 85 к.

— Графъ Орловъ-Давыдовъ пожертвовалъ 12,000 р. сер. для содержанія изъ процентовъ одной кровати для бѣдныхъ дворянъ, въ отдѣленіи платящихъ больныхъ при здѣшней маріинской больницѣ.

— Въ «Бирж. Вѣд.» пишутъ: въ газетѣ «Allgemeine Zeitung» сообщаютъ изъ Петербурга, что Государь Императоръ приказалъ 56,000 р. собранныя въ Финляндіи на сооруженіе Ему памятника, употребить на покупку сѣмянъ яроваго посѣва,

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что благодаря попеченіямъ бывшей предсѣдательницы кіевскаго общества для помощи бѣднымъ Л. И. Безакъ, дѣла этого общества, весьма не удовлетворительныя при ея вступленіи въ завѣдываніе ими, постепенно улучшались и нынѣ находятся въ блестящемъ положеніи, какъ видно изъ слѣдующей вѣдомости:

	Приходъ. Руб.	Коп.	Расходъ Руб.	Коп.
Въ 1865 г. съ 25-го апрѣля	15521	30	15716	50
— 1866 »	12110	27	19322	44³/₄
— 1867 »	29568	74	22625	47¹/₂
— 1868 »	23637	71¹/₂	15811	98³/₄
— 1869 » по 16-е января	36		154	
Итого . . .	80.874	2¹/₂	73.630	40

Осталось къ 16-му января отъ расхода съ 25-го апрѣля 1865 года 7. 243 руб. 61¹/₂ коп.

Къ этому остатку надо еще присовокупить 9501 р. 46 коп., оставшіеся отъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ изъ процентнаго сбора, а со включеніемъ 2.700 р. числящихся за купцомъ Балаховскимъ, касса общества состоитъ изъ 19.445 р. 7¹/₂ к.

— Почетные жители Дагестана пожертвовали, въ память избавленія Великаго Князя Алексѣя Александровича отъ опасности, 2400 р. съ тѣмъ, чтобы на проценты содержалось два пансіонера имени Его Высочества въ темиръ-ханъ-шурской горской школѣ.

— Городское харьковское общество, по выслушаніи отчета харьковскаго общественнаго банка, рѣшило отчислить единовременно изъ прибылей банка 3,000 въ основный фондъ для учрежденія въ Харьковѣ коммерческаго училища, и ежегодно по 500 руб. на Александровскую безплатную школу бѣдныхъ дѣвочекъ, на благотворительное общество и на дѣтскій пріютъ.

Банки.

— Денежные обороты харьковскаго общества взаимнаго кредита простираются въ годъ, по словамъ «Харьк. Губ. Вѣдом.», за 10¹/₂ милліоновъ и оказываютъ существенное вліяніе на мѣстную производительность. Этимъ быстро увеличивающимся значеніемъ молодаго учрежденія объясняется интересъ, съ какимъ публика принимаетъ извѣстія и даже слухи о состояніи дѣлъ и ходѣ кредитныхъ операцій общества. Съ 1 января 1868 года по 1 января 1869 года обществомъ всего учтено 1,995 векселей на сумму 1.079.892 р.: изъ нихъ къ 1 января 1869 года оставалось за ненаступленіемъ сроковъ 937 векселей на сумму 573,465 руб. Если принять во вниманіе сумму открытаго членамъ кредита (почти 900 тысячъ), то окажется, что гг. члены взяли меньше, чѣмъ имѣли право взять, на 325 тысячъ.

— 25-го февраля въ г. Одоевѣ тульской губерніи открытъ городской общественный банкъ.

Дворянскія и земскія собранія.

— 9-го марта, въ 10 часовъ утра, открыто губернаторомъ Губернское Собраніе Дворянства С.-Петербургской губерніи, въ домѣ дворянскаго собранія, для производства выборовъ на трехлѣтіе съ 1869 г.

— 7-го марта открыто экстренное Владимірское губернское Земское Собраніе.

Выставки.

— Въ непродолжительномъ времени по словамъ «Петербургскихъ Вѣдомостей», откроется въ зданіи министерства государственныхъ имуществъ (по Большой Морской у Синяго моста) выставка разныхъ предметовъ, вывезенныхъ изъ Туркестанской области: коллекція картинъ, этюдовъ и рисунковъ В. В. Верещагина, зоологическая коллекція Н. А. Сѣверцева, минералогическая коллекція А. С. Татаринова и друг., образцы различнаго оружія, принадлежности костюма и проч.

— Въ С.-Петербургѣ имѣетъ быть выставка рогатаго скота съ 1-го по 15-е октября сего 1869 года.

Школы и библіотеки.

— При Пронской Уѣздной Земской управѣ съ 24-го февраля открыта публичная библіотека, составившаяся изъ книгъ, пожертвованныхъ пронскимъ помѣщикомъ Галдинскимъ.

— По словамъ газеты «Голосъ», составитель довольно распространенной *Народной Азбуки* и авторъ нѣсколькихъ книжекъ для народнаго чтенія, г. Н. Столпянскій, имѣетъ намѣреніе открыть въ Петербургѣ вечернюю школу грамотности для взрослыхъ рабочихъ, въ которой рабочіе, отъ двадцати лѣтъ, занимаясь по вечерамъ не болѣе часу, могли бы выучиваться читать и писать, по возможности, въ короткій срокъ.

— «Вѣд. Од. Гр.» сообщаютъ, что въ засѣданіи городской общей думы, 20-го февраля, по возбужденному ходатайству гласнаго С. С. Яхненко, ассигновано добавочныхъ на народныя школы въ Одессѣ десять тысячъ руб. Такимъ образомъ въ настоящее время сумма, жертвуемая городомъ на дѣло народнаго образованія, достигла 38 тысячъ.

— Въ Калишѣ разрѣшено открыть начальное училище, для приготовленія дѣтей къ поступленію въ гимназію, съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ.

Погода.

— Ледъ въ рѣкѣ Аа у города Митавы тронулся 6-го марта, при небольшомъ повышеніи воды.

— Днѣпръ вскрылся на протяженіи отъ Александровскаго до моря 10-го февраля; 20-го февраля подъ Кременчугомъ; 1-го марта подъ Рогачевымъ и 2-го марта подъ Могилевомъ.

Разныя извѣстія.

— Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ изъ Ташкента, что поиски на нефть въ кокапскихъ владѣніяхъ оказались довольно удачны. Этимъ дѣломъ занялся купецъ Ѳедоровъ, который добываетъ нефть въ 25-ти верстахъ на сѣверъ отъ города Наманчана и въ 20-ти верстахъ отъ значительныхъ залежей каменнаго угля. Г. Ѳедоровъ предполагаетъ получать изъ нефти керасинъ.

Бывшія русскія владѣнія въ Америкѣ.

Колоши.

(изъ записокъ моряка).

Было прекрасное майское утро, солнце всходило; вѣтеръ былъ тихъ, прохладенъ и медленно подвигалъ наше судно къ групѣ небольшихъ, но красивыхъ шкеръ (островковъ), за которыми скрывался Ново-Архангельскъ. Войдя въ шкеры, мы скоро увидѣли и самый городъ: тутъ глазамъ нашимъ открылась красивая панорама. Небо было покрыто разбросанными облаками; между ними пробивались солнечные лучи и золотили, то высунувшійся изъ воды темный камень, то маленькій островокъ, съ купою ёлокъ, то часть города; порой лучи падали на снѣговыя вершины, съ ослѣпительнымъ блескомъ отражались отъ нихъ и затѣмъ, теряясь въ пространствѣ, распространяли легкій и пріятный для глаза свѣтъ; дикій и угрюмый видъ природы придавалъ особую прелесть этой картинѣ. Всѣ городскія строенія были точно собраны въ кучу и надъ ними возвышался домъ главнаго правителя, съ компанейскимъ флагомъ. Вскорѣ мы уже стояли на якорѣ передъ самымъ городомъ.

Читателю, конечно, извѣстно, что всѣ русскія владѣнія въ Америкѣ уступлены теперь американцамъ и что, стало быть, для этой страны наступилъ новый періодъ жизни. Что сдѣлаютъ тамъ американцы — покажетъ будущее; я же опишу то, что видѣлъ тамъ не болѣе какъ четыре года тому назадъ.

Все пространство отъ 50° до 60° сѣверной широты занято варварскими и дикими племенами колошъ, причинявшими всегда не мало хлопотъ россійско-американской компаніи. Съ этимъ племенемъ компаніи пришлось бороться при занятіи того острова, на которомъ теперь стоитъ Ново-Архангельскъ. Главнымъ дѣятелемъ при этомъ былъ каргопольскій купецъ Барановъ, отчего и самый островъ называютъ Барановъ, или Ситха; это послѣднее названіе придается также и городу.

Первые русскіе, прибывшіе на этотъ островъ, распорядились весьма нецеремонно: вышли на берегъ и, не говоря никому дурнаго слова, построили себѣ нѣсколько жилищъ и возвели укрѣпленіе. Но сильно поплатились они за такое самоуправство. Въ одну ночь на нихъ напали колоши и перерѣзали почти всѣхъ. Понятно, что русскіе не оставили этого дѣла и снова явились на Ситху подъ предводительствомъ Баранова. Въ выстроенной ими крѣ-

пости, между тѣмъ, засѣли дикари, въ огромномъ числѣ, и съ ними справиться было нелегко. Колошамъ сперва предложили мировую; тѣ отказались: поднялась драка и только черезъ недѣлю удалось прогнать туземцевъ. Много было ранено и убито съ обѣихъ сторонъ; самъ Барановъ былъ раненъ въ руку. Однако онъ, не теряя времени, сталъ строиться за-ново и съ тѣхъ поръ колоши болѣе не раззоряли этого поселенія. Это было въ 1804 году, и къ этому году относится основаніе Ново-Архангельска.

Колоши.

Ситха вовсе не городъ, а скорѣе село и даже плохое село; по всему видно, что здѣсь больше заботились о барышахъ, чѣмъ о цивилизаціи края. Есть тутъ православная и даже лютеранская церкви, клубъ съ кривымъ биліардомъ, библіотека, преимущественно иностранныхъ книгъ, школы для мальчиковъ и дѣвочекъ и тому подобное; но вѣдь клубы, библіотеки и даже школы, все это для цивилизованнаго люда, что же остается на долю дикихъ туземцевъ? — небольшія пушки, выглядывающія изъ-за деревянной городской стѣны, и пища духовная. Впрочемъ, не легко совладать съ колошами и надо отдать справедливость, что вліяніе русскихъ не прошло безслѣдно для туземцевъ.

Колоши, по большей части, любятъ селиться около воды; жилища ихъ, такъ называемыя бараборы, стоятъ въ одной прямой линіи и наружностью своей напоминаютъ собачью будку, только въ гораздо большемъ размѣрѣ. Любимая одежда колоша обыкновенное шерстяное, иногда байковое одѣяло; чѣмъ у него больше одѣялъ, тѣмъ онъ считается богаче; одѣяло носятъ на голомъ тѣлѣ и такъ ходятъ зимой и лѣтомъ. Кромѣ этого, у нихъ есть другіе костюмы, имѣющіе спеціальное назначеніе, какъ напримѣръ, для войны и охоты; одежды эти приготовляются изъ шкуръ различныхъ животныхъ и верхняя изъ нихъ такъ тверда, что не пробьешь стрѣлою.

Женщины носятъ тоже одѣяла, прибавляя къ этому серебряныя украшенія: браслеты, серьги и т. п. Лѣтомъ, чтобъ комары и мухи не кусали лица, мужчины и женщины вымазываютъ лица черной краской; по этому черному полю наляпываютъ иногда пятна красной краской. Краски эти не вредны для кожи; ихъ всегда можно смыть; онѣ есть ничто иное, какъ известнякъ изъ известковыхъ горъ, въ изобиліи находящихся въ этой странѣ.

Наружность колошъ не привлекательна и даже отталкивающая, чему не мало способствуютъ: чрезмѣрная выпуклость скулъ и плоское переносье. Родоначальники или старшины ихъ называются тоёнами. Въ торжественные дни костюмъ ихъ состоитъ изъ синяго одѣяла, украшеннаго краснымъ сукномъ, а иногда и серебрянымъ позументомъ.

Языкъ весьма бѣденъ и неблагозвученъ; въ немъ нѣтъ твердыхъ звуковъ, а преобладающій состоитъ изъ буквъ *к* и *л* вмѣстѣ съ одной изъ гласныхъ; почти каждое племя имѣетъ свою особенность въ нарѣчіи.

Колоши придерживаются идолопоклонства и шаманства. Нѣкоторые изъ нихъ, жившіе ближе къ русскимъ, перешли въ православіе и для нихъ имѣется въ Ситхѣ особая церковь; но эта перемѣна вѣры, какъ полагаютъ, есть не столько дѣло убѣжденія, сколько, въ большей части случаевъ, расчетъ — получить серебряный крестикъ и полотняную рубаху, которыя выдаются при крещеніи.

Колошская деревня.

Они хорошіе стрѣлки и почти у каждаго есть ружье. Ружья стараго устройства. по преимуществу кремневыя. Порохъ и огнестрѣльное оружіе, а также сахаръ, одѣяла, ромъ и другія обольстительныя, для колоша, вещи, получаются отъ иностранцевъ, которые, плавая у здѣшнихъ береговъ, мѣняютъ все это у дикихъ на шкуры пушныхъ звѣрей. Такая мѣновая торговля отнимала нѣкоторый доходъ у россійско-американской компаніи, но противъ этого трудно было предпринимать какія либо

Открытіе собранія конституціонныхъ кортесовъ въ Мадритѣ 31 Января (11 Февраля).

мѣры — это было неизбѣжное зло, какъ контрабанда.

Колоши живутъ въ постоянной враждѣ со своими сосѣдями стохинцами; не рѣдко, собравшись большою толпою, отправляются они на байдарахъ *) къ своимъ врагамъ. Приплывъ туда, они сплачиваютъ всѣ байдары, образуя такимъ образомъ какъ бы одинъ громадный плотъ, на которомъ подымаются вверхъ по рѣкѣ, неожиданно нападаютъ на селенія стохинцевъ и грабятъ ихъ немилосердно.

Русскихъ они въ послѣднее время не трогали; ихъ удерживалъ страхъ мести съ нашей стороны, къ тому же и мщеніе Баранова должно быть еще свѣжо въ ихъ памяти.

Обижая стохинцевъ, колоши ссорятся и между собою, при чемъ происходятъ жестокія нападенія одного племени на другое. Личныя ссоры ихъ почти всегда кончаются трагически. Стоитъ только двумъ изъ нихъ повздорить, какъ сейчасъ же на каждую сторону являются защитники, подымается брань, мужчины хватаются за ружья и весьма не рѣдко нѣсколько человѣкъ убиваютъ. Личнаго оскорбленія колошъ никогда не забываетъ; онъ долго слѣдитъ за обидчикомъ, прячется гдѣ нибудь за угломъ или камнемъ и, при первомъ удобномъ случаѣ, убиваетъ его изъ ружья, какъ собаку.

Ружье колошу служитъ сколько противъ враговъ, столько же и для охоты. Они охотятся за лѣсной дичью и дикими козами, но рѣдко пользуются своей добычей, стараясь, по возможности, продавать ее иностранцамъ; сами же ѣдятъ сушеную рыбу.

Теперь я попрошу читателя сдѣлать со мной нѣсколько прогулокъ вовнутрь страны; нашимъ проводникомъ будетъ русскій мѣщанинъ, жившій въ Ситхѣ и знающій колошскій языкъ.

Чрезъ полъ часа по выходѣ изъ города, я и мой спутникъ, мы увидѣли колошинское селеніе и прежде всего, обоняніе наше было поражено какимъ-то весьма неблаговоннымъ запахомъ. Только подойдя къ самому селенію, я узналъ, что вонь эта происходила отъ большаго количества развѣшенной и разложенной для сушенья по берегу рыбы. Направляясь вдоль бараборъ, я увидѣлъ на одной изъ нихъ русскій флагъ — оказалось, что это жилье старшины, или тоёна; онъ православнаго исповѣданія и, какъ кажется, оставилъ свою прежнюю вѣру изъ тѣхъ же корыстныхъ видовъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Такъ какъ селеніе, въ которомъ мы находились, состояло изъ туземцевъ болѣе мирнаго свойства, то я и пожелалъ осмотрѣть внутренность одной изъ бараборъ. Дверь, чрезъ которую насъ туда ввели, была такъ мала, что я принужденъ былъ вползти въ жилье на четвереньках; въ бараборѣ сидѣло цѣлое семейство колошъ. Казалось, ихъ удивило появленіе иностранца; мужчины повскакали даже со своихъ мѣстъ, но съ нами былъ тоёнъ; онъ пробормоталъ нѣсколько словъ на непонятномъ мнѣ

*) Длинныя и узкія лодки, въ родѣ алеутскихъ, съ острымъ носомъ и кормой, и обшитыя тюленьей кожей.

языкѣ и они тотчасъ же перестали, почти совсѣмъ, обращать на меня вниманіе.

Внутренность бараборы состоитъ изъ одной высокой и просторной комнаты, у стѣнъ которой расположены небольшія отдѣленія для домашней утвари и спанья; оконъ вовсе нѣтъ, а есть одно отверстіе въ крышѣ, чрезъ которое проникаетъ дневной свѣтъ; въ эту же дыру выходилъ дымъ отъ очага или костра, служащаго плитою и печкой; колоши сидѣли вокругъ огня и, кажется, были погружены въ семейную бесѣду, прерванную моимъ приходомъ. На первомъ планѣ сидѣлъ маститый старецъ, закутанный въ байковое одѣяло, одѣтое, какъ всегда, на голое тѣло и хладнокровно пошевеливалъ палочкой горящіе въ кострѣ уголья—это, какъ мнѣ сказали, былъ глава семейства. Неподалеку отъ него сидѣла безобразная старуха, тоже въ одѣялѣ; на рукахъ она держала своего внука; наружнымъ знакомъ ея праматеринскаго достоинства служитъ оттопыренная нижняя губа, за которой, нарочно для этой цѣли, вставлена деревянная штучка, въ видѣ двухъ маленькихъ корытъ, соединенныхъ широкими основаніями вмѣстѣ; оттого, губа эта, будучи весьма рѣдко смачиваема слюной, сохнетъ и трескается. Бабушка серьозно занималась отыскиваніемъ чего то въ головѣ своего внука и когда поиски ея вознаграждались успѣхомъ, то она, съ поразительнымъ хладнокровіемъ, отправляла пойманное насѣкомое за свою оттопыренную губу. Я съ отвращеніемъ отвернулся отъ такого безобразія и увидѣлъ другую женщину, среднихъ лѣтъ, очень похожую на старуху — то была ея замужняя дочь. Дочка отличалась отъ матери костюмомъ; на ней была надѣта ситцевая блуза *); нижняя ея губа была тоже оттопырена, но значительно менѣе, потому что за ней лежала только пластинка изъ кости. Оттопыренная губа означаетъ вообще замужнюю женщину. Кругъ заключался еще нѣсколькими мужчинами, одѣтыми тоже въ одѣяла, съ лицами вымазанными черною краскою.

Спутникъ мой объявилъ, что не задолго до нашего прихода въ описанное нами селеніе, нѣсколько человѣкъ туземцевъ отправились ловить бобра, замѣченнаго въ близлежащей рѣкѣ. Меня это сильно заняло и, поспѣшивъ выбраться изъ бараборы, мы направились къ мѣсту ловли. У берега рѣки мы увидѣли жилье бобра, которое называется тоже барабороя и имѣетъ видъ, какъ бы, половинки жолудя; дыра для входа въ эту барабору лежитъ подъ водой. Противъ этого отверстія была опущена сѣть, но, по тщательномъ осмотрѣ, оказалось, что у самаго основанія бараборы находилась отдушина или проходъ, ведущій подъ землею на берегъ, гдѣ тотчасъ же устроили ловушку. Всѣ эти приготовленія производились какъ можно тише. Затѣмъ, начали кричать, бросать въ барабору каменья, палки, что подъ руку попало, и слышно было, какъ испуганный бобръ заметался въ своемъ домикѣ; чрезъ нѣсколько времени все смолкло и вдругъ захлопнулась ловушка. Съ радостію бросились къ ней всѣ, вооруженные дубинами и что же? въ ловушкѣ оказался кусокъ дерева, а бобръ изчезъ изъ бараборы. Бобръ бываетъ порой на столько догадливъ, что употребляетъ описанную хитрость, а когда ловушка захлопнется—преспокойно перелазитъ черезъ нее. Оставалось теперь подкараулить бобра, если онъ вздумаетъ показаться изъ норы, на что, повидимому и рѣшились охотники, но я съ моимъ спутникомъ, видя что солнце уже заходитъ, поспѣшили возвратиться въ городъ.

(*Окончаніе будетъ*).

*) Костюмъ, встрѣчаемый только лишь въ этомъ селеніи, какъ расположенномъ у самой Ситхи.

Открытіе конституціонныхъ кортесовъ въ Мадритѣ.

Открытіе въ Мадритѣ конституціонныхъ кортесовъ происходило 31-го января (12-го февраля) съ великимъ торжествомъ. Все населеніе желало участвовать въ этомъ торжествѣ и съ ранняго утра трибуны конгреса, даже самая зала засѣданій были переполнены толпою. На улицахъ, на балконахъ домовъ народу было множество.

Все прошло въ совершенномъ порядкѣ; только на площади Конгреса произошла суматоха, по случаю двухъ трехъ выстрѣловъ, произведенныхъ, вѣроятно, подкупленными реакціонерами людьми. При этомъ, нѣкоторые милиціонеры оказали примѣръ чрезвычайной трусости; они побросали оружіе и съ крикомъ пустились бѣжать, произведя тревогу по дорогѣ. Былъ схваченъ неизвѣстный человѣкъ, у котораго подъ плащомъ оказался заряженный пистолетъ; народъ чуть не разорвалъ его на части; черезъ силу удалось свести его въ тюрьму.

Около зданія конгресса, войска гарнизона и волонтеры «свободы» стояли въ строю; они же стояли вдоль Прадо. Болѣе 50 тысячь человѣкъ стояло до 6 часовъ подъ ружьемъ. Въ 2 часа ровно, члены временнаго правительства отправились изъ своего дворца въ конгрессъ; ихъ сопровождали члены муниципалитета и депутаціи изъ провинцій.

При входѣ въ залу ихъ привѣтствовали продолжительными рукоплесканіями. Вслѣдъ затѣмъ, маршалъ Серрано вошелъ на трибуну и открылъ засѣданіе длинной рѣчью, замѣчательною по своей безпартіальности. Послѣ рѣчи, кричали «виватъ» націи, народному верховенству, временному правительству. Крики меньшинства «да здравствуетъ республика» были заглушены криками большинства «да здравствуетъ демократическая монархія!» При этомъ маршалъ Серрано съ большимъ тактомъ замѣтилъ, что въ настоящемъ случаѣ только одинъ крикъ долженъ быть слышенъ: «да здравствуетъ верховенство конституціонныхъ кортесовъ».

Послѣ развода войскъ и милиціи, былъ пропѣтъ «Te Deum» въ базиликѣ Атохской Богоматери. Члены правительства присутствовали при этомъ молебствіи.

Изъ записокъ Кавказскаго офицера *.

(*Окончаніе*).

II.

Петровское.—Взглядъ на общественную его жизнь.—Семейство Д*.—Скука начинаетъ брать верхъ.—Поѣздка въ Тарху.—Знакомство съ Ибрагимъ-Бекомъ.—Каферъ-Кумыкъ.—Темиръ-Ханъ-Шура.—Случай на Ишкартинской дорогѣ научаетъ меня быть осторожнымъ.

— Такъ вотъ оно, Петровское! — произнесъ я въѣхавъ на полугоріе и окидывая глазами открывшуюся передо мною панораму. На лѣво, на полугорѣ,—крѣпость; стѣны ея выведены изъ желтаго плитняка; по угламъ фланкирующія башни. Въ 200 саженяхъ, по косогору, лѣпятся не большіе, но чистенькіе домики, то съ плоскими земляными, то съ тесовыми крышами. Нѣсколько улицъ раздѣляютъ ихъ. Берегъ, обдѣланный плитняковою набережною, красиво обрамленъ пакгаузами, лавками, магазинами; толпа снуетъ взадъ и впередъ. Вотъ и рельсовый путь по берегу, для подвоза тяжестей къ молу, далеко выдающемуся въ море, потомъ и самое море съ его бирюзово-голубоватою далью.

Какъ жаль, что зелени мало, думалъ я, слѣдуя за солдатикомъ, взявшимъ на себя трудъ указать мнѣ квартиру моего товарища М.

— И отчего, голубчикъ, не садятъ у васъ деревьевъ? спросилъ я моего проводника.

— Да не ростутъ, ваше благородіе: все камень да песокъ, а какъ пойдетъ дуть вѣтеръ, иногда по цѣлымъ недѣлямъ, такъ и человѣку-то трудно бываетъ. То крышу сорвѣтъ, то сарайчикъ повалитъ; отъ пыли, ажъ темно.

Черезъ нѣсколько минутъ, я очутился почти на берегу моря, у небольшаго домика въ три оконца; сквозь занавѣски свѣтился огонекъ и мелькали какія-то тѣни.

— А, наконецъ-то! закричалъ М., бросаясь ко мнѣ въ объятія.—Что такъ толго? А я уже сомнѣвался, что ты и пріѣдешь. Дмитрій, тащи вещи въ комнату, а ты раздѣвайся да садись къ столу, будемъ чаевать. Да вотъ, рекомендую тебѣ: нашъ сослуживецъ В., весельчакъ, душа наша, продолжалъ М., представляя меня своему собесѣднику.

Начались расспросы и разсказы, такъ что въ короткое время, я узналъ подноготную Петровскаго, узналъ, что во главѣ общества стоитъ семейство Д., во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненное, что хорошенькая Людмила чаруетъ всѣхъ и умомъ и красотою,—что Ш. и очень хороша собой, и пикантна, что за ней ухаживаетъ начальство и потому слѣдуетъ быть осторожнымъ, чтобы не дать повода къ ревности, что...

Въ эту минуту за окномъ послышался какой-то шорохъ и что-то въ родѣ сдержаннаго смѣха. Услышавъ это, В*, какъ бѣшеный, кинулся изъ комнаты.

— Прасковья Ивановна, душечка на одно слово! кричалъ В. вслѣдъ убѣгавшимъ.

— Не васъ хотѣли видѣть, а пріѣзжаго, — отвѣчалъ нѣжный голосокъ въ отвѣтъ на крики и зовы В.

Явившись на другой день по начальству и познакомившись со всѣми сослуживцами, тихо зажилъ я въ Петровскомъ. Подымаясь очень рано и наскоро одѣвшись, я обыкновенно бѣжалъ на берегъ, чтобы полюбоваться, какъ изъ за горизонта моря выплывало солнышко, потомъ позавтракавъ шелъ на службу, въ 3 часа былъ у командира, гдѣ собирались всѣ мы товарищи по мундиру для обѣда, а вечеромъ большею частью просиживалъ дома, читалъ или рисовалъ.

Изъ всѣхъ семействъ, съ которыми я познакомился ближе, семейство Д. по справедливости было лучшимъ и самымъ гостепріимнымъ и я не могу забыть тѣхъ дивныхъ вечеровъ, которые провелъ у нихъ. Они умѣли привлекать къ себѣ всѣхъ, были, что называется душою общества. Вечера съ танцами, кавалькады, прогулки по морю, будь они затѣяны Д*, всегда удавались, какъ нельзя лучше. Сама генеральша, да и дочь ея Людмила, за чайнымъ столомъ своимъ умѣли примирять всѣ партіи, если такія образовывались. Вечера пробѣгали незамѣтно въ играхъ, танцахъ или чтеніяхъ; всякій чувствовалъ себя, какъ дома, а уходя, съ нетерпѣніемъ ожидалъ того дня, когда придется опять собраться у Д. Чай, небольшой дессертъ, закуска, составляла все угощеніе. Пышность въ нарядахъ положительно была изгнана и многіе мужья благословляли за это Д.

Однако не смотря на вечера и кавалькады, жизнь въ укрѣпленіи начинала прискучать мнѣ. Мнѣ все хотѣлось испытать что либо особенное, сблизиться напримѣръ съ горцами. Эта мысль не оставляла меня ни на минуту.

Однажды нѣсколько товарищей моихъ задумали съѣздить въ Бурную, развалины которой видны были изъ Петровскаго поверхъ Тарху. Къ нимъ примазался и я, и черезъ часъ были уже на мѣстѣ. Осмотрѣвъ груды камней и напившись живительной воды, поившей когда-то защитниковъ крѣпости во время блокады ея въ тридцатыхъ годахъ возмутившимися горцами, мы спустились въ Тарху, прежнюю столицу Шамхаловъ Тарковскихъ. Этотъ, бѣдный теперь, аулъ въ древности назывался Семендеромъ и принадлежалъ хозарамъ, «Золотые беки» которыхъ пользуясь укрѣпленною позиціею, постоянно въ немъ жили и вели безпрерывныя войны съ дербентскими Аравитянами.

До 1855 года въ немъ жила знаменитая Сюлтанета, мать Шамхала. Она жила тихо, Шамхалъ изрѣдка навѣщалъ мать и всегда, бывая въ Тарху, садился на камень, освященный временемъ, и выслушивалъ просьбы и жалобы своихъ подданныхъ. Камень этотъ издавна былъ мѣстомъ сѣдалища всѣмъ властителямъ Тарху во время суда и пережилъ многое. Жители чтутъ его и проходя мимо прикладываютъ ладони къ груди.

Въ Тарху, я познакомился съ Ибрагимъ Бекомъ, самымъ богатымъ изъ всѣхъ жителей и имѣющимъ лавки въ Петровскомъ, въ Шурѣ и Ишкартахъ. Незамѣтно подружился я съ нимъ и однажды, когда тоска до нельзя одолѣла меня, я воспользовался случаемъ и отправился съ Ибрагимомъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Благополучно миновавъ Кумъ-Теръ Кале, ущелье по дорогѣ и самое удобное мѣсто для воровъ, мы издали еще увидѣли грандіозный Каферъ-Кумыкъ, мѣстожилище Шамхала. Представьте себѣ высокую скалу, возвышающуюся на плоскости и обрамленную внизу садами; грандіозный силуэтъ ея со всѣми постройками рѣзко обрисовывается на свѣтломъ горизонтѣ неба и невольно обращаетъ вниманіе каждаго. Черезъ полчаса мы въѣхали въ ворота Темиръ-Ханъ-Шуры и я простившись съ Ибрагимомъ, прямо проѣхалъ къ Б-му, доброму моему знакомому. Шура, одна изъ сильнѣйшихъ мѣстныхъ крѣпостей, есть главный пунктъ, въ которомъ сосредоточено все управленіе краемъ, какъ военною, такъ и гражданскою частью. Правильная жизнь, хорошее общество, бульвары, великолѣпно устроенные фонтаны съ прекрасною водою, освѣжающіе воздухъ,—вотъ краткая характеристика Шуры. Кто изъ посѣщавшихъ ее не помнитъ дома командующаго войсками, кому не дорогъ по воспоминаніямъ клубъ и его затѣи? Я не долго жилъ въ Шурѣ, но не могу не сознаться, что она во многомъ перещеголяла Петровское. Былъ я и послѣ въ ней, но съ окончаніемъ войны все измѣнилось, изчезло то кавказское гостепріимство и та свобода въ обращеніи, которая и отличала жизнь кавказца. Кончилась война и унесла многое безвозвратно. Явились партіи, общество раздѣлилось, стало чуждаться другъ друга и напоминать басню Лебедь, Щука и Ракъ. Отошли въ вѣчность многія

* См. № 11 «Всем. Илл.».

безсмертныя имена, имена Аргутинскаго, Кишинскаго и другихъ, а съ ними отошло и многое.

Однажды Б-ій, у котораго я поселился въ Шурѣ, предложилъ мнѣ прогулку въ Ишкарты, штабъ —го полка. Одѣвшись въ горскіе костюмы, мы отправились послѣ полудня. Поохотившись не много на равнинѣ и набивъ переметныя сумки кой какой мелочью, мы незамѣтно втянулись въ горы. На лѣво шумѣла Кара-Койсу, свергаясь бѣшено съ камня на камень, возвышались отроги Салатавскихъ и Андійскихъ горъ, поверхъ которыхъ виднѣлась лента главнаго хребта, убѣленнаго вѣчными снѣгами.

Солнце уже скрылось, пахнулъ свѣжій вѣтерокъ въ лицо, начинало темнѣть, а до Ишкартовъ оставалось еще верстъ 10.

Раздумье взяло насъ, куда ѣхать, а рѣшиться было пора, такъ какъ въ горахъ сумерекъ не бываетъ и день живо смѣняется ночью. Зная, что до Шуры хотя и дальше, но безопаснѣе, товарищъ мой предложилъ воротиться назадъ. Будь я не юноша, предложеніе было бы принято и мы живо поскакали бы назадъ, но желаніе встрѣчи съ горцами было такъ сильно, что я отвергнулъ доброе слово и не смотря ни на какіе доводы рѣшился остаться одинъ.

Давъ полную свободу своей лошади, я, едва товарищъ мой скрылся изъ виду, усѣлся надъ обрывомъ и сталъ мало по малу вспоминать все прошлое, отца, родныхъ и знакомыхъ, ихъ ласки и прощаніе со мной. Ну, не безуміе ли съ моей стороны было остаться одному въ горахъ? думалъ я заворачиваясь въ бурку и рѣшаясь заснуть, чтобы какъ нибудь сократить время ночи. Вотъ какъ взойдетъ луна, я поѣду въ Ишкарты, лошадь добрая и живо домчитъ меня.

Долго ворочался я, поглядывая на лошадь, и слушая вой шакаловъ и ревъ низвергающагося потока; наконецъ, утомленный, заснулъ. Не могу сказать долго ли спалъ, но когда я былъ разбуженъ, то заря начинала уже загораться на вершинахъ горъ. Проснись я обыкновеннымъ образомъ, я взнуздалъ бы коня и поѣхалъ, но въ томъ то и дѣло, что я не самъ проснулся, но меня разбудилъ довольно сильный толчокъ.

Вскочить и выхватить изъ чехла винтовку было дѣломъ одной секунды, а лошадь, которая разбудила меня, съ безпокойствомъ глядѣла передъ собой и храпѣла. Взглянувъ по направленію ея глазъ, я увидѣлъ передъ собой горца, въ 60 шагахъ, не болѣе; винтовка его была взведена и дуло ея прямо глядѣло въ меня. Сдѣлавъ тоже, я готовился уже спустить курокъ, какъ къ счастью вспомнилъ обычай лезгинъ, никогда не стрѣлять первому при встрѣчѣ съ врагомъ и рѣшился выжидать. Полчаса цѣлились мы другъ въ друга, а что въ душѣ творилось, то пусть воображаетъ каждый, поставивъ себя на мое мѣсто. Я видѣлъ, что сдѣлалъ страшную глупость, я чувствовалъ, что героемъ не бывать мнѣ и заранѣе клялся быть осторожнѣе, если судьбѣ угодно будетъ сохранить мою жизнь. Наконецъ противникъ мой не выдержалъ, опустилъ винтовку и, закричавъ привѣтствіе, сталъ подходить ко мнѣ.

Вообразите же, кого узналъ я въ горцѣ? Ибрагимъ-Бека, моего кунака.

— Счастливъ же ты, имѣя такую лошадь, говорилъ Ибрагимъ, чуть не плача; вѣдь я убилъ бы тебя и убилъ бы невольно. Ты знаешь, что я ѣздилъ въ Ишкарты повѣрять свою лавку и не забывая, что кровомстители ищутъ меня уже 10 лѣтъ, принялъ тебя за подстерегающаго меня врага. Великъ Аллахъ, да будетъ имя Его благословенно! Я радъ, что онъ спасъ тебя. Однако ѣдемъ въ Шуру, пора, а то жарко будетъ.

Къ 10 часамъ мы были уже въ Шурѣ и входили въ квартиру Б-го. Представьте же себѣ, что встрѣтилъ я? Я нашелъ Б-го раненымъ, въ него стрѣляли, я же остался цѣлъ. Ну, не справедливо ли думаютъ Мохамедане вѣря, что существуетъ предопредѣленіе и зная что чему суждено быть, того не миновать? Я испыталъ это на себѣ и съ тѣхъ поръ сталъ отчасти фаталистомъ.

А. Нисченковъ.

Зданіе петербургскаго Эрмитажа.

Надѣясь знакомить читателей нашихъ съ сокровищами эрмитажа, мы представляемъ наружный видъ этого замѣчательнаго зданія и внутренность одной изъ залъ. Въ 1839 году, Императору Николаю I угодно было соединить въ одномъ зданіи всѣ рѣдкія картины, размѣщавшіяся до тѣхъ поръ въ двухъ совершенно отдѣльныхъ. Составленіе плана поручено было мюнхенскому архитектору Кленце, извѣстность котораго въ тѣ дни, благодаря инціативѣ короля Людвига I, переродившей Мюнхенъ, была въ полномъ развитіи. Планъ былъ составленъ; въ 1840 году начаты работы, подъ руководствомъ Ефимова; въ 1850 они кончены, а въ 1852 эрмитажъ открытъ.

Бастэнъ въ своемъ «Guide en Russie» отзывается о характерѣ зданія съ невыгодной стороны. Онъ говоритъ, что Кленце совершенно напрасно далъ эрмитажу греческій обликъ; греческій стиль и его тонкія, изящныя профили, не подходятъ, по мнѣнію Бастэна, къ характеру стиля Зимняго дворца, въ непосредственномъ сосѣдствѣ котораго находится эрмитажъ. Бастэнъ упрекаетъ Кленце въ томъ, что въ эрмитажѣ погрѣшилъ онъ точно также, какъ и въ мюнхенской Пинакотекѣ, и отдалъ предпочтеніе линіямъ горизонтальнымъ надъ вертикальными, преобладанію длины надъ вышиною. Оба упрека весьма важны и заслуживаютъ самаго положительнаго опроверженія.

Если о первомъ, т. е. о контрастѣ съ Зимнимъ дворцомъ, еще можно спорить, еще можно, пожалуй, согласиться съ Бастэномъ въ томъ, что формы «барокка», отличающія дворецъ, тяжеловѣсны, то едвали можно уступить ему въ главномъ и считать существующій контрастъ за погрѣшность. Ничто не можетъ быть такъ невыгодно для наружности города, какъ однообразіе и казарменная солидарность построекъ. Но о вкусахъ не спорятъ; мы не споримъ съ Бастэномъ и переходимъ къ положительному опроверженію его втораго довода. Здѣсь дѣло идетъ не о вкусѣ, а о чемъ-то болѣе положительномъ. Бастэнъ упрекаетъ Кленце въ предпочтеніи, данномъ длинѣ надъ шириною. Но вѣдь это-то и составляло отличительную черту древнегреческаго стиля. Всѣ зданія Акрополиса, Тезеймона, всѣ храмы грековъ раскинутые по берегамъ средиземнаго моря отъ Селинунта до Пестума, сохраняютъ эту особенность. Ростъ памятниковъ въ вышину, какъ напримѣръ, въ Мавзолеѣ Артемизы, въ монументѣ Ксантоса, составляютъ исключеніе изъ общаго правила. Греческое искусство не признавало даже отдѣльно стоящихъ колонъ. Эту новость увеличенія высоты въ ущербъ длинѣ надо оставить за римскою архитектурою. Римляне, положительно лишенные эстетическаго чутья, хотѣли только поражать громадностью, богатствомъ своихъ зданій, и тонкое изящество греческаго стиля мало по малу исчезло. Какъ только Кленце рѣшился строить эрмитажъ въ стилѣ греческомъ, вопросъ о преобладаніи длины надъ высотою былъ предрѣшенъ, и упрекать его въ этомъ, значитъ дѣлать грубую; весьма грубую ошибку.

Мѣсто не позволяетъ намъ говорить подробно о деталяхъ зданія, о той мысли, которую имѣлъ архитекторъ въ выборѣ статуй, красующихся на свободныхъ кронштейнахъ, о томъ, что выборъ этотъ, долженствовавшій воплотить исторію искусства въ лицахъ, могъ бы быть удачнѣе; мы замѣтимъ только кое-что о самомъ портикѣ, украшенномъ громадными теламонами изъ сердобольскаго мрамора, работы Теребенникова. Если гдѣ-нибудь Кленце сдѣлалъ ошибку, такъ это въ портикѣ. Мы позволяемъ себѣ даже сдѣлать предположеніе: не былъ-ли архитекторъ принужденъ создать этотъ портикъ? Кленце слишкомъ хорошо знакомъ съ греческою архитектурою, онъ достаточно ясно показалъ это въ самомъ эрмитажѣ, въ классическомъ профилированіи фризовъ, поясовъ и пилястровъ, въ деталяхъ акротеріумовъ и флеретовъ, чтобы сдѣлать такой несообразный промахъ. Громадность теламоновъ (а не каріатидъ какъ фальшиво называетъ ихъ Бастэнъ) не имѣетъ ничего общаго съ размѣрами зданія, съ шириною улицы, съ легкостью поддерживаемаго ими навѣса. Эти мраморные тунеядцы—самые лѣнивые изъ всѣхъ ничего не дѣлающихъ людей Петербурга. Мы не знаемъ положительно былъ-ли самъ Кленце въ Петербургѣ? мы сомнѣваемся въ этомъ. Только случаемъ, только несчастнымъ случаемъ, можемъ мы объяснить существованіе этого портика съ его сѣрыми гигантами. Это единственная скорбная нота во всей внѣшности эрмитажа. О внутренности его поговоримъ мы въ другой разъ. **С.**

(Продолженіе будетъ).

Гаварни *.

(Окончаніе).

Кому не случалось держать въ рукахъ и проглядывать какую нибудь изъ серій Гаварни? Въ милліонахъ оттисковъ разошлись онѣ по свѣту и если присчитать къ этому отдѣльные рисунки, помѣщенные художникомъ въ «Charivari», «la Carricature», «Illustration» и пр., тогда становится яснымъ то общеобразовательное вліяніе на людей, которое оказалъ Гаварни. Глубоко честный въ основаніи, одаренный способностью подмѣчать въ людяхъ самыя сокровенныя пружины ихъ дѣятельности, онъ коснулся всѣхъ слоевъ общества, всѣхъ юридическихъ и естествоиспытательныхъ подраздѣленій его. Мужья и жены, дѣти и старики, лоретки и герцогини, каторжники и адвокаты, солдаты и вѣтошники—всѣ они проходятъ въ серіяхъ одни за другими какъ полки Наполеона въ «Воздушномъ кораблѣ» Лермонтова. Мы, русскіе, не можемъ, конечно, понять всей силы рисунка Гаварни и его этическаго значенія. Какъ-бы долго ни оставались мы въ Парижѣ, какъ-бы тщательно ни отдавались наблюденію за его жизнью въ Мабилѣ и Бисетрѣ, мы все таки иностранцы и для насъ существуетъ въ Гаварни только общечеловѣческая, основная мысль его созданій. Тысячи намековъ и двусмысленностей понимавшихся и понимаемыхъ французами, остаются для насъ іероглифическою надписью, и не смотря на то, мы все таки не можемъ не любоваться и не отдавать полной справедливости человѣку создавшему ихъ.

Всѣ серіи Гаварни состоятъ изъ двухъ равнозначительныхъ и равноправныхъ частей: изъ рисунка и легенды (подписи) къ нему. Рисунокъ всегда изященъ, живъ, правиленъ; въ чертахъ лица и въ его тѣняхъ онъ совершенно законченъ; въ одеждѣ и аксесуарахъ онъ неоконченъ, онъ только набросанъ. Рисунокъ этотъ, чтобы ни изображалъ онъ, никогда не доходитъ до карикатуры, т. е. до того воплощеннаго, олицетвореннаго и узаконеннаго безобразія, которое можетъ быть допущено въ летучихъ листкахъ, но не имѣетъ права художественной гражданственности. Карикатуристомъ не былъ Гаварни нигдѣ и никогда; звать его этимъ именемъ значитъ не понимать его значенія, значитъ умалять его. Собственно каррикатуристами были и будутъ: Шамъ (Cham), Домье (Daumier), и пр. братія. Другое имъ дано призваніе, другая должна быть сдѣлана имъ оцѣнка. Наше русское карикатурное дѣло никогда не поднималось не только до Гаварни,—но даже не можетъ быть уподоблено работамъ Шама и Домье. Наша русская карикатура, не имѣя внутренняго содержанія, всегда бросалась на личность. Коверкая черты лица и буквы фамиліи того или другаго человѣка, она до сихъ поръ не можетъ понять азбуки своего дѣла. Гаварни *никогда* и *никого* не обижалъ; никогда ни въ чемъ не задѣвалъ онъ личности; даже политической каррикатуры не признавалъ онъ и какъ исключеніе въ его дѣятельности можетъ быть упомянутъ рисунокъ, сдѣланный имъ на короля Карла X. Этотъ глубокій, сознанный принципъ, это обобщеніе содержанія, это честное и здравое пользованіе тѣмъ страшнымъ орудіемъ насмѣшки, которое дано было Гаварни судьбою, составляютъ одно изъ лучшихъ украшеній его дѣятельности. Онъ не опускался до памфлета, а это такъ легко; онъ не былъ циниченъ и не позволялъ себѣ быть жестокимъ, что было ему тоже возможно и тоже сподручно. Рисунки Гаварни—вѣчны; пройдетъ время, улягутся страсти, но типы созданные имъ останутся. Рисунки Шама и Домье не имѣютъ никакой жизненности: прошло время, улеглись страсти,—но типа-то не было, и трудно выразить то чувство жалости и пустоты, съ которыми глядишь въ 1869 году на карикатуры Шама 1848 года.

Другую важную, самобытную часть рисунковъ Гаварни составляютъ легенды его рисунковъ. Ѣдко и зло говорятъ они и говорятъ не даромъ. Гаварни, будучи живописцемъ, былъ въ тоже время и писателемъ, но вещицы писанныя имъ, стихи и повѣстушки, погибли, тогда какъ легенды останутся. Какимъ нибудь словомъ, какимъ нибудь знакомъ восклицанія умѣстно поставленнымъ, одушевлялъ онъ свой рисунокъ и, золотя пилюлю, давалъ ее проглатывать. Легенды эти, короткія и мѣткія, совершенно основательно породили мысль сравненія Гаварни съ Ларошфуко и даже съ Лафонтеномъ и Бальзакомъ. Многія изъ нихъ перешли въ общеразговорный языкъ и произносятся людьми, незнающими откуда почерпнули они ихъ. Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть объ особенномъ, весьма основательномъ, пріемѣ Гаварни, при печатаніи легенды. Не на данную легенду писалъ онъ тотъ или другой рисунокъ, а наоборотъ. Мало того: легенду помѣщалъ онъ послѣ отпечатанія рисунка. «Тѣ ли-

* См. № 11 «Всем. Илл.».

Наружный видъ Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ.

Галлерея исторической живописи въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

ца, что нарисованы мною, говорилъ онъ, и тѣ что вырѣзаны рѣзчикомъ и отпечатаны, не одни и тѣ же, а слѣдовательно и говорить должны они иначе». Практическое значеніе этого правила доказано на опытѣ: лица въ его серіяхъ не могутъ говорить иначе, чѣмъ говорятъ, слова сами срываются съ ихъ ртовъ, а многія ли изъ нашихъ карикатуръ могутъ похвалиться этою особенностью? Это вниманіе Гаварни къ своему дѣлу, эта добросовѣстность въ собственномъ развитіи, видна еще и въ слѣдующемъ фактѣ. Гаварни замѣтилъ, что рука его перестаетъ подчиняться его волѣ, что быстрота работъ внесла въ ея движеніе какую-то машинность, стереотипность. Нужно было помочь горю и Гаварни работалъ, отъ поры до времени, лѣвою рукою.

Къ концу 40-хъ годовъ Гаварни пользовался громадною и заслуженною извѣстностью. Въ кружкѣ близкихъ и дорогихъ ему людей проводилъ онъ назначенные вечера въ недѣлѣ. Бальзакъ, Сандо, Гозланъ, Готье, Мельвиль были постоянными участниками этихъ дружескихъ бесѣдъ, и однихъ только этихъ людей достаточно для того, чтобы понять сколько сарказмовъ и остротъ, сколько неподдѣльнаго юмора и веселости расточалось въ нихъ. Къ кружку этому, отъ поры до времени подходили и новыя личности, но въ большинствѣ случаевъ отстранялись какъ элементы неоднородные. Такъ, одно время, считали они своимъ извѣстнаго Гранвиля, но угловатость его характера и эта странная, необъяснимая медленность въ пониманіи простыхъ и ясныхъ вещей, необъяснимая въ такой талантливой натурѣ какимъ былъ Гранвиль, отдалили его отъ общества Гаварни: попытка сближенія не удалась.

Наступилъ 1847 годъ, — годъ обозначающій въ жизни Гаварни третью капитальную перемѣну въ направленіи его дѣятельности. Прежній законодатель моды и карнавала, утомленный разработкою парижскихъ типовъ и сопряженнаго съ этимъ однообразія, ищетъ новой пищи своему наблюденію, новыхъ идеаловъ своему творчеству. Онъ думалъ удовлетворить этому влеченію отдавшись иллюстраціямъ въ тѣсномъ значеніи этого слова. Такимъ образомъ явились на свѣтъ его иллюстраціи къ «Вѣчному жиду», «Монте-Кристо», «Волшебнымъ сказкамъ», и друг., но эта работа, основанная не болѣе какъ на фикціи, на вдохновеніи чужимъ вдохновеніемъ, не удовлетворила Гаварни. Онъ рѣшился оставить Францію и направился въ Лондонъ.

Въ Лондонѣ, въ этомъ меркантильномъ центрѣ вселенной, гдѣ непосредственно соприкасаются грязнѣйшій развратъ и самое приторное ханжество, самая жгучая и жалкая бѣдность и самое безсовѣстное, наглое богатство, идеальные преступники и геніальнѣйшіе цивилизаторы, — здѣсь думалъ Гаварни отыскать новое поле для наблюденія и работы. Онъ не ошибся. Поселившись въ бѣднѣйшемъ кварталѣ города (Saint-Gilles), тамъ, гдѣ сгруппированы тысячи людей, для которыхъ «всѣ солнца сѣли, всѣ зори погасли», Гаварни принялся за усиленный и плодовитый трудъ. Какая-то незнакомая ему прежде мрачность и глубокое философское созерцаніе руководили его рукою при созданіи большинства работъ этого времени (онъ жилъ въ Англіи 4 года, съ 1847). Стоитъ назвать его серіи: «La convoitise», «la Misere et ses petits», чтобы оцѣнить эту новую краску, внесенную жизнью въ творчество Гаварни, хотя старое направленіе напоминало о себѣ въ другихъ работахъ: «les Anglais chez eux», «Rustic groups of figures» и пр. Въ концѣ 1851 года онъ вернулся во Францію, но урокъ взятый имъ въ Англіи не прошелъ даромъ. Съ особенною любовью, съ чувствомъ глубокой и потрясающей правды сталъ онъ отдаваться работамъ болѣе скорбнымъ, болѣе поучительнымъ; такова серія: «Le chemin de Toulon» почерпнутая изъ быта каторжниковъ; — но съ наибольшею рѣзкостью, съ полнѣйшимъ объективированіемъ мысли работавшей въ Гаварни, передаетъ его направленіе другая вещь: «Les propos de Thomas Vireloque». Въ ней излилъ художникъ всю желчь, всю мизантропію, все глубокое недовольство жизнью, которое накипѣло въ немъ.

Съ годами, старѣя и продолжая работать по прежнему (такъ напр. въ теченіи цѣлаго года Гаварни поставлялъ для одного изъ журналовъ по литографіи въ день), художникъ возвратился и къ любимому занятію своей молодости — къ математикѣ. О многихъ изъ вопросовъ, разрѣшенныхъ имъ, разсуждали не разъ въ «Academie des sciences»; злые языки говорили будто онъ занимается разрѣшеніемъ задачи воздухоплаванія. Большой любитель садоводства, Гаварни развелъ въ Auteil замѣчательный и изящный садъ съ оранжереями и ухаживалъ собственноручно за своими кедрами и велингтоніями. Одна изъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ Парижа, должна была пересѣчь этотъ садъ. Гаварни выхлопоталъ себѣ аудіенцію у Императора, и желѣзная дорога отодвинута всторону. Эта любовь къ садоводству нерѣдкость между художниками и писателями: стоитъ вспомнить А. Карра, стоитъ вспомнить старика Виргилія. Но если Виргилій любилъ природу именно потому, что она давала ему возможность дышать правдою жизни, давала ему именно то, чего не имѣлъ онъ самъ въ себѣ, чего нѣтъ и въ его «Энеидѣ», — Гаварни любилъ природу потому, что онъ никогда не удалялся отъ нея. Въ самыхъ существенныхъ проявленіяхъ быта человѣка искалъ онъ вдохновенія; изъ первыхъ рукъ, если можно такъ выразиться, почерпалъ онъ свои типы, и типы эти останутся на долго, навсегда. Жаль, что римская и греческая жизнь не произвела своихъ Гаварни; на сколько легче было бы изученіе исторіи и бытовыхъ отношеній, и какъ умѣстны были-бы иллюстраціи, отпечатанныя съ работъ этого небывалаго Гаварни въ приложеніи къ исторіи какого-нибудь Грота или Моммзена.

С.

Мистеръ Вольтъ, алхимикъ.

(Изъ Дикенсова журнала «All the year round»). *

(Окончаніе).

Я бережно снялъ скляночку съ полки и поставилъ предъ собой на столъ. Она была наполнена безцвѣтною жидкостью, которая мнѣ показалась весьма чистою, высокаго сорта, потому что поверхность ея была совершенно ровная, безъ малѣйшей впадины, какая бываетъ обыкновенно на поверхности даже самыхъ крѣпкихъ спиртовъ, такъ какъ всякій спиртъ въ такомъ тѣсномъ пространствѣ хоть сколько нибудь приподнимается съ боковъ отъ силы притяженія.

Я вынулъ пробку—хотѣлъ понюхать.

— Оставь, Томъ, не открывай—холодно, вскрикнулъ онъ жалобно:—закупори, будь отецъ родной закупори, иначе я улетучусь Богъ вѣсть куда.

— Маркъ, сказалъ я строго, исполнивъ его просьбу; вѣдь ты меня надуваешь, ты призракъ мозга или желудка, ты представитель той ложечки хашишу, которую я имѣлъ глупость проглотить два мѣсяца назадъ, или же ты ничто иное, какъ плохо сваренный желудкомъ обѣдъ, котораго я сегодня наѣлся съ тобою и съ твоей женой.

— Я не обманщикъ, Томъ, отвѣчалъ онъ, я — печальная дѣйствительность, и былъ печальною дѣйствительностью безъ малѣйшей тѣни внѣшней идеи, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Вольтъ такъ мошеннически поступилъ со мной. Ты сегодня не со мной обѣдалъ, Томъ: въ жидкомъ состояніи не обѣдаютъ, ты обѣдалъ съ Вольтомъ и съ моей женой.

— Чепуху ты несешь, Маркъ — Вольтъ умеръ, и мы съ тобой вмѣстѣ хоронили его.

— Томъ, ты все еще не понимаешь. Дай мнѣ слово выслушать меня, не прерывая. Я хочу изложить тебѣ все дѣло и просить у тебя совѣта, какъ у юриста.

Я протеръ себѣ глаза, ущипнулъ себя, наступилъ на мучительный мозоль, который я завелъ себѣ собственно про подобные случаи и, доказавъ себѣ такимъ образомъ, что я не во снѣ, рѣшился выслушать склянку, которая начала разсказъ свой въ слѣдующихъ словахъ:

— Тебѣ извѣстно, что мы съ мистеромъ Вольтомъ задумали помѣняться на время внѣшнимиидеями—тѣлами тожъ. Прежде, чѣмъ мы принялись за опытъ, мистеръ Вольтъ объявилъ мнѣ, что онъ на случай своей смерти составилъ дарственную запись, которою переводитъ на мое имя башню со всѣмъ, что въ ней есть. Это было весьма великодушно съ его стороны, но показалось мнѣ не совсѣмъ утѣшительнымъ. Мы принялись за дѣло и добыли большое количество блѣдно-фіолетоваго пара іодистаго эфира. Пропитавшись насквозь этими парами, мы проглотили по хорошему пріему хашишу. Ужъ не знаю, умудрился ли мистеръ Вольтъ вдохнуть въ себя больше пара, чѣмъ я, сѣвъ ближе къ аппарату, или случилось что нибудь другое, но вѣрно то, что ему удалось выгнать духъ изъ своего тѣла нѣсколькими минутами раньше, чѣмъ мнѣ. Послѣдствіемъ было то, что, пока тѣло его лежало пустое, духъ его носился по комнатѣ. «Скорѣе, сказалъ онъ мнѣ—ужасно холодно.» — «Я и то тороплюсь, сказалъ я: — не могу скорѣе.» Какъ только отрѣшился отъ тѣла, я и вылетѣлъ вонъ изъ него, и не успѣлъ я этого сдѣлать, какъ ужъ мистеръ Вольтъ сидѣлъ въ моей оболочкѣ, и я слышалъ, какъ онъ говорилъ моимъ прежнимъ голосомъ: «Ну вотъ славно—я ужъ сижу: а вы, Маркъ, какъ поживаете»? Ты едва ли повѣришь такой низости, но какъ бы ты думалъ — какъ употребилъ онъ время, пока я еще не оправился? Взялъ да и влилъ бутылки полторы опіума въ свое пустое тѣло и убилъ его, такъ что мнѣ некуда было дѣваться. Я готовъ былъ плакать отъ досады, но, будучи превращенъ уже въ паръ, побоялся какъ нибудь повредить себѣ. Я изо всѣхъ силъ старался сгустить себя на столько, чтобы опять влѣзть въ свое собственное тѣло, но въ немъ было мѣсто только для одного, а мистеръ Вольтъ уже болѣе чѣмъ занималъ это мѣсто—этимъ и объясняется, что тѣло мое такъ надулось, стало такое полное и гладкое, ему въ немъ немножко тѣсно. «Куда же я дѣнусь? воскликнулъ я въ отчаяніи». Мистеръ Вольтъ, окончательно расположившійся въ моемъ тѣлѣ, отвѣчалъ: «а вотъ куда», всталъ, взялъ склянку—такую холодную, бррръ! — сгустилъ меня до жидкаго состоянія и влилъ меня въ эту склянку. Понимаешь ты теперь, почему этотъ мошенникъ перевелъ свое имущество на мое имя? Онъ это сдѣлалъ для того, чтобы, укравши мое тѣло, пользоваться имъ по прежнему. Скажи же ты мнѣ теперь, попадался ли тебѣ подобный случай во всей твоей юридической практикѣ?

— Никогда, отвѣчалъ я по совѣсти.

— Прекрасно. Какія же средства законъ даетъ мнѣ противъ мистера Вольта?

— Дѣло-то такое небывалое—руководиться нечѣмъ, актецедентовъ нѣтъ. Я не вижу даже, въ чемъ ты можешь обвинить мистера Вольта.

— Какъ, въ чемъ я могу обвинить его! возразилъ онъ съ сердцемъ—во всѣхъ преступленіяхъ, какія только значатся въ сводѣ уголовныхъ законовъ. Если до полусмерти исколотить человѣка—развѣ это не будетъ преступленіе подъ рубрикою «нападеніе на личность?»

— Конечно будетъ.

— Такъ кольми паче должно быть преступленіемъ превращеніе человѣка въ жидкость. Какое бы вышло ему наказаніе за простое нанесеніе побоевъ?

— Фунта два штрафа, да судебныя издержки.

— Ну, заставивъ его заплатить штрафъ, развѣ нельзя обвинить его въ кражѣ? Если присвоить себѣ принадлежащія другому деревянныя руки и ноги, будетъ это кража или не будетъ?

— Будетъ, безъ всякаго сомнѣнія.

— Стало быть, во сколько разъ хуже украсть настоящія, живыя руки и ноги; а вѣдь онъ пользуется теперь не только моими руками и ногами, а всѣмъ моимъ тѣломъ. Что бы ему досталось за это?

— Не болѣе года тюремнаго заключенія, такъ какъ это въ первый разъ—т. е. *если* будетъ доказана его виновность,—отвѣчалъ я съ сильнымъ удареніемъ на словѣ *если*.

— Далѣе можно подать на него искъ за подлогъ документовъ; безнаказанно укравъ мое тѣло, развѣ онъ не поддѣлываетъ мою подпись подъ чеками, счетами у банкировъ и другими, не говоря о томъ, что онъ присвоилъ себѣ мои наличныя деньги?

— Это несомнѣнное преступленіе, согласился я.

— То-то, а за подлогъ что полагается?

— Лѣтъ семь ссылки на каторгу.

— Наконецъ онъ живетъ съ моей женой, это выходитъ двоеженство—значитъ еще года два ссылки, поменьшей мѣрѣ.

— Развѣ что двоемужство, а никакъ не двоеженство, возразилъ я:—вѣдь если ужъ дойдетъ дѣло до суда, то окажется, что у жены твоей двое мужей, а мистеръ Вольтъ вѣдь холостой.

— Это жаль, проговорилъ онъ:—но вѣдь можно доказать его соучастничество въ преступленіи, спохватился онъ: — и заставить его заплатить вознагражденіе и судебныя издержки, и потомъ опять подать на него искъ за то, что онъ заплатилъ изъ моихъ денегъ; наконецъ можно обвинить его въ самоубійствѣ — вѣдь онъ же убилъ свое тѣло. Съ самоубійцами какъ по закону поступаютъ?

— Хоронятъ, но вѣдь ужъ его похоронили, а если не похоронили, стало быть, не умеръ—стало быть, въ самоубійствѣ уличить нельзя.

— Ну такъ въ убійствѣ. Подай на него искъ, пожалуй на имя Стедборна, чтобъ было меньше хлопотъ, и обвини его въ убіеніи мистера Вольта. Когда приговорятъ его къ смерти, постарайся, чтобы смягчили наказаніе и сослали его, такъ чтобы онъ могъ когда—нибудь возвратиться, а когда возвратится, можно будетъ преслѣдовать его гражданскимъ судомъ за незаконное обладаніе моимъ тѣломъ и приговорить его къ изгнанію изъ онаго.

— Все это очень хорошо, мой милый Маркъ, сказалъ я:—если бы только ты имѣлъ возможность доказать

---

* См. № 6 «Всем. Илл.».

правоту твоего дѣла, но я сильно боюсь, что почвы то никакой не окажется подъ тобой. Первый вопросъ— можешь ли ты будучи склянкой подтвердить твои обвиненія такими показаніями, которыя бы убѣдили присяжныхъ?

Склянка пробормотала что то такое въ отвѣтъ, но вдругъ я потерялъ сознаніе всего, кромѣ прежняго, страннаго туманнаго покрова или мелкой измороси—покровъ по мѣстамъ началъ рѣдѣть и раздвигаться, и сквозь прорѣхи я увидѣлъ, что въ лабораторіи мистера Вольта лежитъ мое собственное тѣло, что Маркъ стоитъ наклонившись надо мною, развязываетъ мнѣ галстукъ и спрыскиваетъ мнѣ лицо водою; наконецъ покровъ совсѣмъ исчезъ—я сидѣлъ на диванѣ, а Маркъ щупалъ мнѣ пульсъ.

— Ну что, совсѣмъ оправился? спросилъ онъ меня ласково.

— Пусти меня назадъ въ Лондонъ, Маркъ: мнѣ приходили такія странныя мысли послѣ похоронъ мистера Вольта, что я самъ не свой.

— Послѣ похоронъ мистера Вольта! Да вѣдь вотъ стоитъ мистеръ Вольтъ — живьемъ. Знаешь-ли ты, сколько времени ты проспалъ подъ вліяніемъ хашиша?

— Я помню, что проснулся разъ, мѣсяца два назадъ, и уѣхалъ въ Лондонъ. Неужели ты опять подпаивалъ меня этой дрянью послѣ моего возвращенія?

— Ты принялъ хашишу всего одинъ разъ, ровно десять минутъ тому назадъ. Посмотри самъ—теперь 9 ч., ни болѣе ни менѣе, сказалъ Маркъ, показывая мнѣ свои часы. Любопытная штука, а?

— Надѣюсь, сказалъ мистеръ Вольтъ:—что вы теперь вполнѣ убѣдились въ дѣйствительности представленій, вызываемыхъ хашишемъ. Въ вашемъ случаѣ они были, кажется, связны и послѣдовательны, какъ и тѣ, которыя вы признаете дѣйствительными. Не такъ-ли? и кромѣ того независимы отъ вашей воли.

— Совершенно вѣрно, отвѣчалъ я: — разница отъ дѣйствительности вся въ томъ, что фантазія моя представила мнѣ, что вы совершили самоубійство, а, просыпаясь, я застаю васъ живымъ и здравымъ, несмотря ни на что.

Мистеру Вольту очень хотѣлось вступить въ преніе по этому поводу, но Маркъ рѣшительно объявилъ, что намъ пора и утащилъ меня къ себѣ ужинать.

— Это одинъ изъ лучшихъ химиковъ во всей Англіи, сказалъ онъ мнѣ дорогой.

— Но вѣдь онъ, очевидно, не въ здравомъ умѣ.

— Онъ помѣшанъ только на одномъ, отвѣчалъ Маркъ:—и я потакаю ему въ его слабости ради его удивительной учености и податливости во всемъ другомъ. Но будь увѣренъ, что, хотя мы часто мѣняемся идеями въ обще-принятомъ смыслѣ этого выраженія, но я не имѣю ни малѣйшаго намѣренія обмѣняться, съ нимъ внѣшними идеями въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ говоритъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

По поводу книги г. Массона: Сборникъ пословицъ нѣмецкихъ, русскихъ, французскихъ и др. 1868. Die Weisheit des Volks. Einiges aus dem Sprichwörterschatz der Deutschen, Russen, Franzosen u. a.

Ни въ чемъ такъ не выражается задушевная мысль народа о явленіяхъ общественной жизни, ея условіяхъ и характерныхъ особенностяхъ, какъ въ пословицахъ. Конечно, каждая пословица обязана своимъ первоначальнымъ появленіемъ одной личности, которой удалось ближе схватить и вѣрнѣе выразить какую нибудь сторону того или другого явленія; но уже то самое обстоятельство, что мѣтко сказанное слово не прошло мимо съ сотнями тысячь другихъ словъ, ежедневно и навсегда исчезающими, доказываетъ, что мѣткое выраженіе нашло себѣ отголосокъ въ умахъ и сердцахъ слушателей, которые схватываются за то или другое выраженіе именно потому, что оно отлично передавало понятіе, мысль, давно уже шевелившуюся въ ихъ головѣ, но не выглядывавшую до тѣхъ поръ наружу за недостаткомъ удачной формы. Но вотъ искомое слово найдено, подхвачено стоустой молвой; въ народной рѣчи оно становится любимымъ украшеніемъ и авторитетнымъ практическимъ аргументомъ, котораго не сокрушитъ никакая хитромудрая философія кабинетныхъ измышленій, — и пошла пословица гулять по свѣту, находя себѣ привѣтъ и отвѣтъ вездѣ, гдѣ люди живутъ и чувствуютъ. Въ этомъ смыслѣ совершенно справедливо называютъ пословицы созданіемъ генія народа. Конечно, большая часть пословицъ не осталась въ томъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ устъ первыхъ творцовъ. Естественно, что онѣ видоизмѣнялись, сглаживались, добавлялись, разъяснялись, примѣняясь къ различнымъ обстоятельствамъ жизни и такимъ образомъ составляли цѣлую семью родственныхъ пословицъ. Каждое явленіе, вытекающее изъ народной жизни и повторяющееся въ ней, имѣетъ цѣлую группу вариантовъ-пословицъ, въ которыхъ одна и таже основная мысль повторяется на разные лады, смотря потому, какая форма болѣе подходитъ къ нравамъ той или другой мѣстности. Эта особенность пословицъ обща всѣмъ народамъ и, при сравненіи, представляетъ чрезвычайно много поучительнаго для исторіи умственной жизни *народа*. Довольно трудно съ точностью разрѣшить вопросъ — откуда происходитъ это, часто поразительное, сходство пословицъ у самыхъ различныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ; сходство не только по мысли и внѣшности выраженія, но даже по подробностямъ этой внѣшности, такъ-что невольно приходится принять ихъ за буквальные переводы. Но и тутъ мы встрѣчаемъ не легкій вопросъ: когда и кѣмъ сдѣланы эти несомнѣнные переводы? Если на языкѣ пословицы лежитъ печать новизны, то сходство ея съ пословицами другаго народа можетъ быть объяснено простою передачею, простымъ переводомъ. Какой нибудь нѣмецъ, затесавшійся въ среду русскаго населенія и выучившійся говорить по-русски, естественно старался переводить свои родныя пословицы на русскій языкъ. Если пословица приходилась по вкусу русскому человѣку, то онъ исправлялъ ея редакцію, пускалъ въ ходъ и она, мало по малу, пріобрѣтала права гражданства между русскими пословицами. Такъ можно объяснить себѣ сходство позднѣйшихъ пословицъ. Но этимъ путемъ передачи невозможно объяснить сходства, иногда поразительнаго, между такими пословицами двухъ народовъ, которыя носятъ на себѣ несомнѣнные признаки глубоко древняго происхожденія, и по-неволѣ приходится искать разгадки этого сходства въ томъ доисторическомъ періодѣ, когда языки народовъ одного и того же индо-европейскаго (такъ неудачно названнаго индо-германскимъ) племени находились въ періодѣ полной формировки, когда они еще мягкіе какъ воскъ, или какъ лепетъ ребенка, отливались въ различныя формы, изъ которыхъ современемъ образовались твердыя индивидуальности языковъ. Можетъ быть иная пословица зародилась еще во время формаціи самаго языка и была перенесена различными народами изъ одного общаго источника, и потомъ уже обработывалась въ своей формѣ вмѣстѣ съ развитіемъ языка того или другаго народа.

Не мало загадочныхъ идей рождается, когда пробѣгаемъ пословицы различныхъ народовъ, относящіяся къ одному и тому же предмету и ищемъ _дать тотъ нравственный или умственный источникъ, изъ котораго вырвался этотъ рой многоязычныхъ, но тождественныхъ по мысли, пословицъ. Посмотрите, напримѣръ, съ какою злостью шипятъ онѣ на всѣхъ своихъ языкахъ, когда рѣчь идетъ о женщинѣ:

«У бабы волосъ длиненъ, да умъ коротокъ», говоритъ русскій; «Langes Haar, kurzer Sinn», подтверждаетъ нѣмецъ; «Longs cheveux, court cervelle», прибавляетъ французъ. «На головѣ-то густо, а въ головѣ-то пусто», рубитъ русакъ, «въ долгомъ платьѣ, да въ короткомъ разумѣ», прибавляетъ онъ; «sub longis tunicis brevis est animus», говоритъ римлянинъ; «Frauen haben lange Kleider und kurzen Muth», переводитъ нѣмецъ.

Однако, надо полагать, что этотъ короткій умъ и долгій волосъ съумѣлъ-таки очень насолить мужьямъ всѣхъ націй, если всѣ они такъ дружно, съ такою злостью и такъ обильно сыплютъ свои ѣдкіе сарказмы на бѣдную длинноволосую подругу своей жизни.

«Uxoris probrum ultimus, qui resciat, est maritus», замѣчаетъ римлянинъ; «Опричъ чоловіка кожний знае, що жінка гуляе», съ обычной ѣдкостью выражается малороссъ; тоже повторяетъ и русскій: «одинъ мужъ не знаетъ, гдѣ жена гуляетъ»; «Wenn die Frau untreu wird, erfährt's ihr Mann am letzten», умствуетъ нѣмецъ; «Un mari est toujours le dernier instruit de la conduite de sa femme», резюмируетъ французъ, и этимъ всѣ дружно свидѣтельствуютъ, что короткій бабій умъ все-таки былъ всегда и вездѣ достаточно длиненъ, чтобъ обойти любого мужчину.

«Бабій кадыкъ не заткнешь ни пирогомъ, ни рукавицей», «стели бабѣ вдоль—она мѣряетъ въ-поперегъ», «расходится старуха, такъ и не убаюкаешь», «отъ черта крестомъ, отъ свиньи пестомъ, а отъ лихой бабы ни крестомъ, ни пестомъ», «лучше раздразнить собаку, чѣмъ бабу», говоритъ раздраженный русскій мужъ; но и нѣмецкій Mann не отстаетъ отъ своего сосѣда: «Bösem Weibe kann niemand steuern», «es ist schlimmer'ein böses Weib reizen, als einen bissigen Hund»; «Femme querelleuse est pire que le diable», «Femme, qui gronde est comme un toit qui dégoutte», прибавляетъ французъ; «Шафрану не перетрешь, а жінки не перепрешъ», «Баба та чортъ то собі рідня», «Не поможе бабі кадило, коли іі сказило», говоритъ бѣдный, задавленный галичанинъ, который, очевидно, также не можетъ справиться съ кадыкомъ своей супруги; «Dym, dach dziurawy, zła żona najrychlej wypędzą z domu», подтверждаетъ полякъ, которому по поводу расходившагося языка супруги, также какъ и французу, пришла въ голову дырявая крыша; «Foemina nil pestilentius», лаконически и угрюмо заканчиваетъ римлянинъ

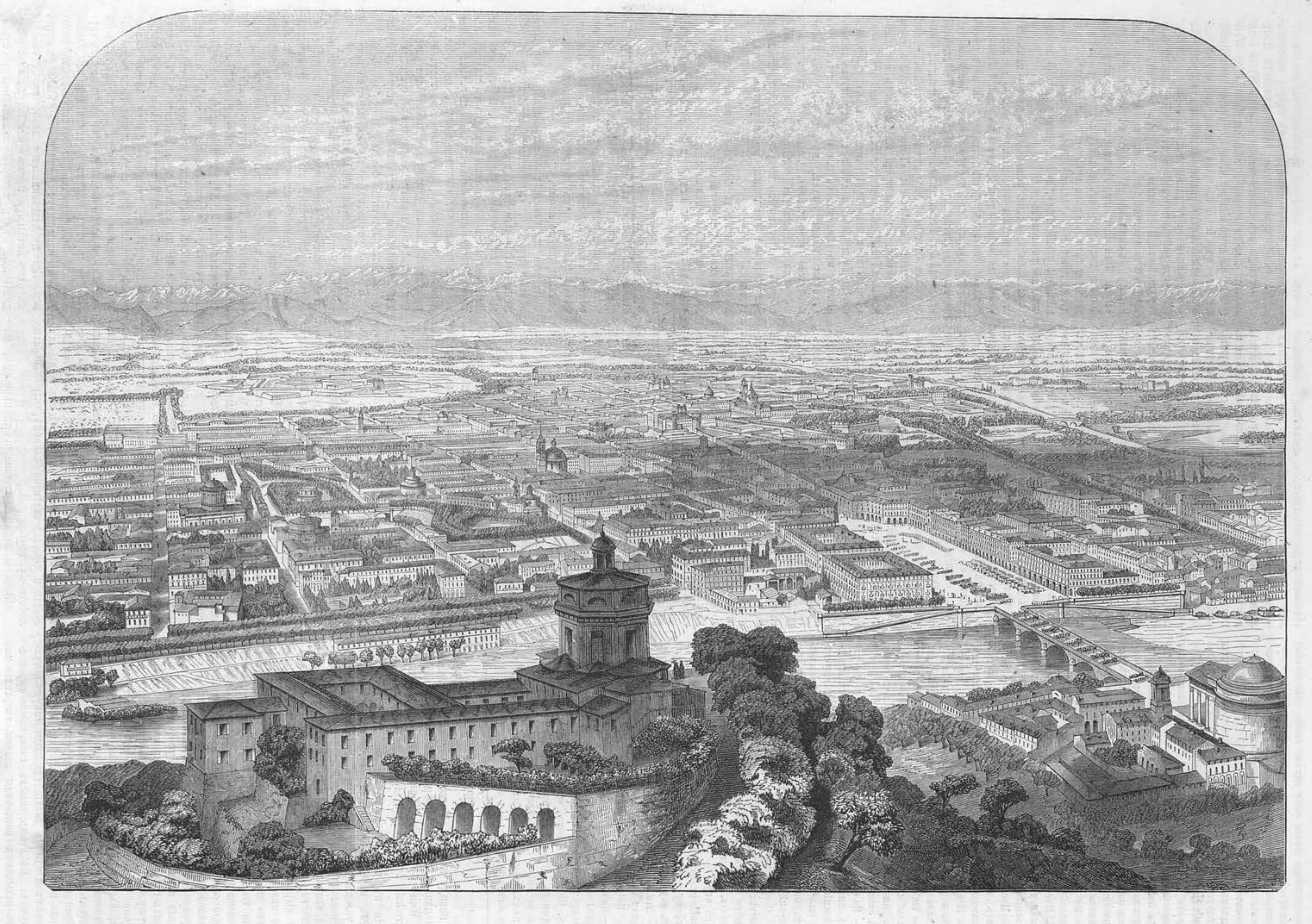
«Гдѣ баба — тамъ рынокъ, гдѣ двѣ — тамъ базаръ», «три бабы — базаръ, а семь — ярмарка», «гусь, да баба — торгъ, два гуся, двѣ бабы—ярмарка», говоритъ русскій; нѣмецъ также вспоминаетъ о гусяхъ по поводу женской болтливости, да еще прибавляетъ и лягушекъ: Drei Weiber, drei Gäns und drei Frösche machen einen Jahrmarkt; французъ не отстаетъ отъ нѣмца; англичанинъ тоже вспоминаетъ про гусей: «Three women and a goose make a market»; про гусей же твердитъ и римлянинъ: «Tres feminae et tres anseres sunt nundinae»; «Три жене и эдна гуска чине вашаръ», твердитъ сербъ. Гуси, бабы и ярмарка безпрестанно повторяются въ пословицахъ этого рода и разница между ними выходитъ только въ томъ—сколько именно нужно гусей и бабъ, чтобы составилась ярмарка. «Два жиди и дві невісти, зроблять ярмарокъ вмісті», говоритъ по тому-же поводу галичанинъ, для котораго крикливые жиды удачно замѣнили гусей.

«Курицѣ не пѣть пѣтухомъ, не владѣть бабѣ мужикомъ», утѣшаетъ себя русскій супругъ; «гдѣ хвостъ начало — тамъ голова — мочало» и т. д. «Біда тобі, воле, коли тебе корова коле», замѣчаетъ довольно идилически малороссіянинъ, гдѣ воламъ по большей части достается отъ коровъ; «La femme ne doit point apporter de tête en mariage», наставляетъ французскій мужъ свою жену; «Trista è quella casa dove le galline cantano e'l gallo tace», также вспоминаетъ италіянецъ про пѣтуха и курицу»; «non sane convenit, ut Hercules Omphalae serviat», прибѣгаетъ къ миѳологіи римлянинъ для выраженія той-же мысли.

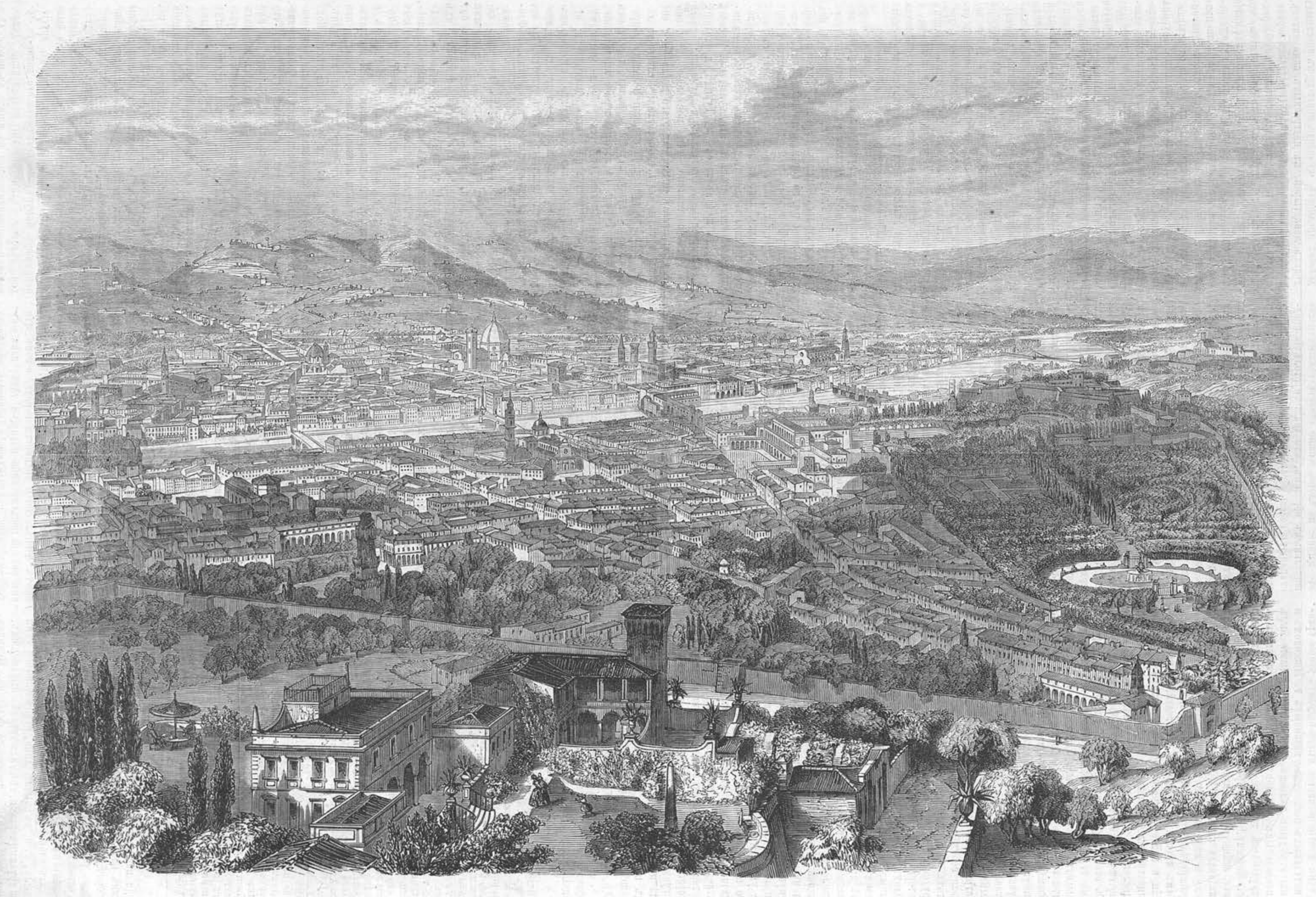
Но что же означаютъ эти обильные сарказмы всѣхъ народовъ, сыплющіеся на голову бѣдной женщины? Отчего такъ насолило мужчинѣ это существо, которое по природѣ и добрѣе и мягче его? Не кроется ли въ самихъ мужчинахъ или въ неправильности отношеній двухъ половъ эта общая язва человѣчества, обличаемая пословицами всѣхъ народовъ и вѣковъ? Предпріимчивые заатлантическіе друзья наши дѣлаютъ самыя эксцентрическія попытки, чтобы найти радикальныя средства противъ этой язвы, но едвали они не откроютъ прежде средства летать по воздуху.

Но чѣмъ же отвѣчаютъ женщины на всю эту соль и ядъ пословицъ? Почти ни чѣмъ!

«Плоха стужа да нужа, а все лучше худого мужа», отвѣчаетъ она печально; «съ мужемъ горе, а безъ мужа вдвое», замѣчаетъ уже вторая женщина, «худъ мой Устинъ, да все лучше съ нимъ»; «у плохого мужа жена всегда дура», говоритъ третья — побойчѣе: и только! Ни одного энергическаго протеста, ни одного мѣтко-ѣдкаго слова! Не показываетъ-ли это, что и въ созиданіи пословицъ творческая сила мужчинъ принимала гораздо большее участіе, чѣмъ женскій говорливый, но не мѣткій языкъ? Чтобы создать пословицу, чтобы она выскочила на свѣтъ и заблистала ярко, нужно умѣть сказать, да нужно умѣть и помолчать, а этой то послѣдней способности и не хватало у женщины. Можетъ быть и въ ея жалобахъ порой вырывались слова, отъ которыхъ жутко пришлось бы авторамъ колкихъ пословицъ, но за ними шли другія, за другими бѣжали третьи и всѣ они сливались въ общій жалобный говоръ ручья, въ которомъ ни одинъ звукъ не выдается рѣзко, ни одинъ всплескъ не отчеканивается ясно; все сливается въ одну печальную пѣсню—печальную, но и убаюкивающую, подъ которую можно разгруститься, можно и задремать, но изъ которой не останется въ памяти ни одного яснаго слѣда, ни одного продолжительнаго впечатлѣнія.



Туринъ.



Флоренція

На многія и многія мысли наводитъ чтеніе сравнительныхъ пословицъ, изданныхъ г. Массономъ и мы отъ души желаемъ, чтобы этотъ опытъ былъ плодовитымъ началомъ гораздо болѣе обширныхъ трудовъ въ томъ же родѣ. Мы могли бы замѣтить г. Массону, что напрасно во главѣ каждой группы пословицъ онъ ставитъ нѣмецкія. Очевидно, онъ издавалъ свою книгу для чтенія въ Россіи, почему ему и надо бы было придерживаться того способа распредѣленія пословицъ, который наиболѣе удобенъ именно для русскихъ читателей. Если въ Россіи и найдется много людей, знающихъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, то въ Германіи русскія пословицы безъ перевода ихъ на нѣмецкій языкъ почти не найдутъ себѣ читателей, слѣдовательно и съ этой стороны распредѣленіе пословицъ, принятое г. Массономъ, не представитъ ему никакихъ выгодъ. Можно бы было указать г. Массону и на нѣкоторыя крупныя неточности, встрѣчающіяся въ размѣщеніи пословицъ по смыслу, которыхъ, кажется, легко можно бы было избѣжать. Но самую чувствительную слабость сборника г Массона составляетъ замѣтная бѣдность источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи. Въ книгѣ встрѣчается весьма много языковъ, но довольно мало соотвѣтствующихъ пословицъ; а между тѣмъ этотъ недостатокъ, какъ намъ кажется, весьма не трудно было устранить, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ языкамъ. Напримѣръ, г. Массонъ приводитъ кой-гдѣ галицкія и малороссійскія пословицы, но такъ отрывисто, что иногда онѣ теряютъ всю силу выразительности и юмора. Въ этомъ случаѣ авторъ сдѣлалъ большую ошибку, не воспользовавшись прекраснымъ сборникомъ г. Номиса, составленнымъ чрезвычайно тщательно и съ безукоризненной группировкой, такъ что г. Массону почти никакого труда не стоило бы отыскать соотвѣтствующую пословицу на каждую изъ своихъ группъ. Впрочемъ, замѣчанія, сдѣланныя нами, нисколько не унижаютъ труда г. Массона, тѣмъ болѣе, что это первая попытка и, какъ первая попытка, очень удачная. Польза и занимательность, съ которою читается сборникъ пословицъ разныхъ народовъ, заставляетъ насъ надѣяться, что онъ дождется и втораго изданія. При второмъ же изданіи мы совѣтуемъ г. Массону, во первыхъ — поставить русскія пословицы во главѣ, во вторыхъ — размѣстить ихъ по предметамъ такъ, что бы легче было познакомиться со взглядомъ различныхъ народовъ на однѣ и тѣже общественныя отношенія и въ третьихъ, наконецъ, если уже размѣщать пословицы по алфавиту, то принять алфавитъ русскій, а не нѣмецкій, какъ это сдѣлано теперь.

Недавно г. Марксъ издалъ «Статистическую таблицу всѣхъ государствъ свѣта», передѣланную съ 17-го изданія таблицы Отто Гюбнера. Таблица О. Гюбнера, вещь совершенно необходимая для всякаго мыслящаго человѣка. Въ долгихъ бѣсѣдахъ со знакомыми, въ спорахъ о томъ или другомъ, часто нужно обращаться къ числовымъ даннымъ. Рыться въ десяткахъ книгъ и скучно и невозможно, потому что не у всякаго-же есть своя библіотека. Тутъ то именно и является на помощь упомянутая таблица и даетъ всѣ необходимыя объясненія. Ознакомить русскую публику съ этою таблицею, мысль очень счастливая и мы очень благодарны г. Марксу за его трудъ. Но именно потому, что мы считаемъ изданіе это полезнымъ, мы рѣшаемся сдѣлать кое-какія замѣчанія. Прежде всего объ именахъ собственныхъ. Издатель передалъ совершенно невѣрно многія изъ нихъ: Техасъ названъ Тексасомъ, Лилль-Лилле, Нью-Джерсей—Нью-Хампшеромъ, одна изъ турецкихъ монетъ—Меджидіе названа Меджіуй и т. п.

Указывая публикѣ на изданіе таблицы, мы этимъ самымъ заявляемъ свое сочувствіе этому изданію. Таблица эта дѣйствительно необходима каждому, особенно людямъ не имѣющимъ библіотеки. Исправленіе коекакихъ погрѣшностей въ слѣдующемъ изданіи—дѣло легкое и, конечно, будетъ исполнено г. Марксомъ. Во всякомъ случаѣ должно отдать справедливость труду издателя съ его графической стороны: размѣщеніе чиселъ должно было стоить весьма значительныхъ усилій; пригнать ихъ къ своимъ мѣстамъ и не выйти изъ соотвѣтствующихъ рубрикъ требовало, безъ всякаго сомнѣнія, и умѣнія и знанія.

Флоренція и Туринъ.

Да позволитъ намъ читатель начать издалека. Одинъ изъ нѣмецкихъ философовъ, разсуждая объ историческомъ развитіи народовъ (а кто-же не способенъ разсуждать о развитіи народовъ?), сказалъ въ одной изъ книжечекъ своихъ, будто большая часть столѣтій имѣетъ свои «физіогноміи». Профессоръ принималъ слово физіогномія въ антропоморфическомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ лица, отличающагося тѣми или другими чертами, тѣмъ или другимъ выраженіемъ, такою-то профилью, такимъ-то складомъ. Принявъ это мнѣніе на слово, можно сказать самымъ положительнымъ образомъ, что такія-то столѣтія представляютъ собою образчики безобразія, такія-то отличаются красотою. Самымъ идеальнымъ красавцемъ принято считать въ исторіи Греціи вѣкъ Перикла, въ исторіи Англіи—вѣкъ Елизаветы, у насъ—вѣкъ Екатерины. Бывали и такія удивительныя времена гдѣ не только отдѣльныя государства, но вся Европа, въ совокупности представляла цѣлое собраніе кривыхъ и уродливыхъ физіогномій; таковы были напримѣръ обѣ смѣжныя половины 14 и 15 столѣтій. Стоитъ вспомнить о людяхъ, стоявшихъ въ тѣ дни во главѣ управленій, съ тѣмъ, чтобы понять гримасничанье и подергиванье обезображенныхъ физіогномій большей части европейскихъ государствъ. Въ Англіи хозяйничалъ безумный Ричардъ II; въ Германіи полудикій, полупростоватый Венцеславъ: Франціею управлялъ слабоумный Карлъ VI, на престолъ св. Петра толкались одновременно папы, порожденные вавилонскимъ расколомъ церкви, на престолѣ кастильскомъ возсѣдала одна изъ страшнѣйшихъ историческихъ личностей Донъ-Педро, въ Миланѣ Висконти, въ княжествѣ Московскомъ Шемяка. Да, это была удивительная физіогномія—физіогномія того времени!

Если нѣмецкій философъ, съ котораго мы начали, былъ правъ, заговоривъ о физіогноміяхъ столѣтій, едвали не съ большимъ основаніемъ можемъ мы утверждать, что города, нарождавшіеся этими столѣтіями, тоже имѣютъ свои лица. Тогда какъ характеристики давно прошедшихъ временъ покоятся въ хроникахъ и регистрахъ библіотекъ и существуютъ не больше какъ фикціи воображенія человѣка — физіогноміи городовъ можно, пожалуй, фотографировать. Какое-нибудь описаніе римской ночи у Петронія пріобрѣтаетъ плоть и кровь только въ самомъ читающемъ, и только для него самого; ни этихъ личностей, ни этихъ пиршествъ и скандаловъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ, а есть только буквы рукописей и книгъ, да и тѣ полуистлѣвшія, оборванныя, съ ошибками. Иначе съ характеристиками городовъ. Города ростутъ во времени. Данное время идетъ надъ ними и несетъ съ собою извѣстное количество усовершенствованій, пожаровъ, войнъ, насилія, бѣдности и добродѣтелей, геніальныхъ личностей и бездарнѣйшихъ глупцовъ и пр. и пр. Всѣ эти пружины человѣческаго развитія работаютъ болѣе или менѣе долго и оставляютъ по себѣ матеріальный слѣдъ. Подобно образованію кораловыхъ островковъ, поднимающихся со дна морскаго, ростутъ и города. Молодая жизнь стремится впередъ, бросаетъ, какъ ненужныя и тѣсныя, прежнія условія, прежнія жилища свои, формуетъ другія гнѣзда, но прежнія не исчезаютъ. Правда, иногда по нуждѣ, иногда по своеволію, эти старыя гнѣзда разрушаются потомками строителей, разрушаются временемъ, но многое, очень многое остается стоять и, окруженное молодымъ, нерѣдко чуждымъ ему, торчитъ неподвижною вѣхою, подлѣ которой проходило прежнее русло теченія. Вотъ этими-то остатками, обусловливаются физіогноміи городовъ, физіогноміи существующія фактически, а не только въ воображеніи человѣка. Да не подумаетъ читатель, чтобы къ числу элементовъ, изъ которыхъ составляются эти физіогноміи, относили мы только памятники, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова. Нѣтъ, мы идемъ дальше, мы не отдѣляемъ отъ общаго впечатлѣнія и проявленій духовной жизни. Будетъ ли сохранена правда, если представить себѣ современный намъ Римъ безъ католическихъ процесій, безъ малиновыхъ кардиналовъ и лиловыхъ монсиньоровъ? не впадемъ ли мы въ обманъ, если изъ современной физіогноміи Берлина выкинуть военный элементъ, изъ Франкфурта на Майнѣ — жидовъ, изъ Гейдельберга—студентовъ. Студентъ, жидъ, военный и монахъ это тоже слѣды прошедшаго, формы, завѣщанныя былымъ временемъ этихъ городовъ.

Едвали можно встрѣтить между городами два такихъ, которые подобно Турину и Флоренціи будучи сближены судьбою, представляли такъ мало общаго въ своихъ характеристикахъ.

Флоренція, красавица Флоренція, лежащая по южную сторону Аппенинъ, сохраняющая на своихъ деревьяхъ большую часть зелени круглый годъ, разлеглась безпорядочно и своевольно по обоимъ берегамъ Арно и потонула въ садахъ. Площади Флоренціи малы и неправильны. Узкія улицы, ломающіяся и вьющіяся по всѣмъ направленіямъ, какъ вертикальнымъ такъ и горизонтальнымъ, подсказываютъ очень ясно о древности города, о томъ, что онъ росъ не почему либо плану, а такъ, какъ ему хотѣлось, какъ приходилось. Древность эта часто далекая древность, сквозитъ повсюду въ крестныхъ ходахъ монастырей, въ надгробныхъ памятникахъ, въ почернѣвшихъ и вывѣтрившихся фасадахъ церковныхъ. Археологъ и историкъ, попадая во Флоренцію, чувствуютъ, что попали въ свою стихію, что тутъ есть чему научиться... Иначе, совершенно иначе съ Туриномъ. Здѣсь все какъ будто только-что устроено и только что выкрашено, все явилось по приказанію. Раскинувшись широко въ широкой равнинѣ, ничѣмъ не защищенный отъ холода охватывающаго порою, отъ Швейцарскихъ альповъ, Туринъ перенесъ еще въ прошломъ году суровую и безотрадную зиму: въ немъ замерзло нѣсколько человѣкъ. Главная и большая часть города прорѣзана сѣтью паралельныхъ, взаимно пересѣкающихся улицъ, дробящихъ городъ на правильные квадраты Горе тому пѣшеходу, которому доведется пробираться изъ конца въ конецъ по діогнали: онъ долженъ пройти цѣлымъ рядомъ зубцовъ и волей неволей держаться дальнѣйшаго пути. Въ Туринѣ очень мало садовъ, за то улицы прямы и широки, за то площади обширны и раскинуты по планамъ правильныхъ математическихъ фигуръ. Если по Флоренціи идетъ баталіонъ солдатъ,—онъ тянется узкою полосою, громъ турецкаго барабана немилосердно отдается въ ушахъ проходящихъ и заставляетъ дребезжать стекла въ домахъ. По многимъ улицамъ Турина батальонъ можетъ идти хоть колоною, и турецкій барабанъ совершенно напрасно старается произвести сильное впечатлѣніе: звуки его расплываются, исчезаютъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на всякаго, впервые попадающаго въ Туринъ и Флоренцію, оба города производятъ впечатлѣніе совершенно противуположное. Во Флоренціи хотѣлось бы остаться, изъ Турина хотѣлось бы поскорѣе вонъ. Гуляя по дворцамъ Флоренціи, по картиннымъ галлереямъ, музеямъ статуй и рѣдкостей, на эти рѣдкости и картины смотришь какъ на что-то выросшее съ городомъ за одно, какъ на вещи необходимо и неоспоримо принадлежащія мѣстамъ, въ которыхъ они поставлены, этимъ стѣнамъ, этимъ людямъ. Попадая во дворецъ или въ замокъ въ Туринѣ, проходишь мимо скученныхъ сокровищъ и думаешь: отчего это тутъ поставлено, тамъ повѣшено, вѣдь оно могло бы висѣть иначе, или этаго могло бы и совсѣмъ тутъ не быть. Впечатлѣніе какого-то лагеря, какой-то временной стоянки невольно напрашивается въ душу путешественника и если онъ попалъ въ Туринъ съ сѣвера, первое впечатлѣніе, производимое Италіею, остается крайне невыгоднымъ.

Но первое впечатлѣніе рѣдко обманываетъ; относительно Турина это совершенно справедливо. Живите недѣлю, двѣ, мѣсяцъ—и городъ не пробудитъ въ васъ никакого новаго чувства, вы останетесь совершенно чужды его интересамъ. Во Флоренціи наоборотъ: съ каждымъ днемъ пережитымъ въ ней, городъ открываетъ въ васъ какое нибудь новое желаніе, даритъ васъ новыми свѣденіями и даритъ ими не такъ какъ всякая библіотека: изъ книгъ, изъ чтенія, а даритъ ихъ какъ-бы съ улицъ, съ прогулокъ, которыя вы предпринимаете. На каждомъ шагу услужливый чичероне угощаетъ васъ какимъ нибудь почтеннымъ историческимъ именемъ или фактомъ. Тутъ напоминаютъ вамъ о Дантѣ, о Виллани, о Рафаэлѣ и Микель Анжело, тамъ говорятъ вамъ о Медичисахъ, здѣсь о Петраркѣ и Леонардо Винчи. Такихъ, или подобныхъ именъ, не встрѣтите вы въ Туринѣ, тамъ ихъ нѣтъ, тамъ они будто не на мѣстѣ. Войдемте въ соборъ Флоренціи: это цѣлая безконечность памятниковъ и воспоминаній. Самая незначительная плита и та разсказываетъ вамъ, что нибудь... на этой, напримѣръ, читаете вы имя Паризины. Паризина! да вѣдь это здѣсь задумалъ Байронъ одну изъ своихъ лучшихъ поэмъ... Куда-бы вы ни пошли, куда-бы ни повернулись, нигдѣ не пусто, все населено какимъ-то невидимымъ міромъ, изъ каждаго саркофага сказывается мысль... Въ Туринѣ мечтать не возможно. Во Флоренціи нельзя не мечтать: тутъ каждый шагъ земли политъ кровью, здѣсь, за долго до французской революціи, человѣчество праздновало первыя побѣды свободы, здѣсь какой-нибудь М. Анжело начальствуя артиллеріею, загорѣлый и закоптѣлый, заряжалъ неуклюжую пушку и направлялъ ее противъ имперцовъ и Медичисовъ; здѣсь обдумывалъ Дантъ свою божественную комедію.... у Турина не было ни М. Анжело, ни Данта, были, правда, другіе напримѣръ Кавуръ, но величіе-то его какое-то сухое, дѣловое, олицетвореніе современной дипломаціи и—романтическаго не ищите въ немъ. **С.**

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦІИ И НАУКЪ.

Антропологія.

— Недавно въ «Revue des cours scientifiques» Катрфажъ въ доказательство того, что негры могутъ превращаться въ бѣлыхъ, приводитъ слѣдующіе факты. Прежде всего онъ указываетъ на то, что между неграми встрѣчаются альбиносы съ бѣлыми волосами и красными глазами. Первый приводимый имъ фактъ въ доказательство того, что негры, происходящіе только отъ негровъ, могутъ, не дѣлаясь альбиносами, превратиться въ людей съ бѣлоюкожею, заимствованъ у Бюффона. Одна негритянка, служившая кухаркою у полковника Барне, происходила отъ чистокровныхъ негровъ и не имѣла ни одного бѣлокожаго родственника. Около 15 лѣтняго возраста, кожа около ногтей и рта стала дѣлаться у нея бѣлою. Въ 40 лѣтъ, уже все тѣло, за исключеніемъ шеи и спиннаго хребта, имѣло розоватый цвѣтъ. На мѣстахъ, оставшихся черными и волоса росли черные, на мѣстахъ же измѣнившихъ свой цвѣтъ, волоса были бѣлыми. — Другой не менѣе достовѣрный фактъ сообщаетъ д-ръ Гаммеръ. Молодой негръ, происшедшій также отъ чистокровныхъ негровъ, на 16-мъ году отъ рожденія былъ укушенъ собакою. Послѣдствіями происшедшаго отъ этого испуга были слѣдующія явленія. Въ теченіи 25 дней кожа негра поблѣднѣла очень значительно; за тѣмъ, все тѣло покрылось бѣлыми пятнами, которыя постепенно сливались другъ съ другомъ. На 25 году отъ рожденія негръ этотъ имѣлъ уже бѣлую кожу, на которой мѣстами только были видны темныя пятна. Нижняя часть лица была бѣлаго цвѣта, верхняя же часть чернаго; кожа на черепѣ была бѣлая, но цвѣтъ волосъ нисколько не измѣнился, тогда какъ волоса на другихъ частяхъ тѣла сдѣлались значительно свѣтлѣе. Третій фактъ приводимый Катрфажемъ заключается въ томъ, что по показанію адмирала Флерье де Лангль на рѣкѣ Габунъ, въ Африкѣ, находится деревня, населенная одними бѣлыми неграми; кожа ихъ розовато-бѣлаго цвѣта, у нихъ голубые глаза, не боящіеся свѣта, какъ глаза альбиносовъ и красные курчавые волосы.

— Во французскомъ журналѣ «Bulletin de l'Academie d'Hippone» генералъ Фэдэрдъ сообщаетъ о раскопкахъ, предпринятыхъ имъ въ Рокніи въ провинціи Констактины (на западномъ склонѣ Джабель—Дебага въ округѣ Гельма, не далеко отъ дороги въ Жеммапъ) на одномъ древнемъ кладбищѣ, гдѣ находится до 300 могилъ. Черепа, найденные въ этихъ могилахъ, служатъ, по словамъ генерала, доказательствомъ того, что ливійцы или берберы составляли первобытное населеніе Атласскихъ горъ и что они ничего не имѣютъ родственнаго ни съ Египтянами, какъ утверждаетъ Пругиръ—Бей, ни съ какимъ нибудь другимъ африканскимъ племенемъ или съ семитами, но имѣютъ чрезвычайно много общаго съ древнѣйшими обитателями Европы.

Зоологія.

— Въ южной Африкѣ встрѣчается змѣя, называемая *слюнною-змѣею* (spuik-slang, голандскихъ колонистовъ). Змѣя эта замѣчательна тѣмъ, что она на довольно далекомъ разстояніи брызжетъ ядомъ въ глаза приближающемуся къ ней человѣку. Слѣдствіемъ дѣйствія яда упомянутой змѣи бываетъ появленіе мѣстной глазной болѣзни, въ очень сильной степени, отъ которой иногда люди теряютъ зрѣніе.

Археологія.

— Раскопки Геркуланума вскорѣ возобновятся; уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ было рѣшено приступить къ работамъ, но до сихъ поръ этому мѣшало то обстоятельство, что одинъ пасторъ никакъ не хотѣлъ уступить правительству своего сада, съ котораго предположено было начать работы. Теперь пасторъ этотъ умеръ и правительство пріобрѣло принадлежавшій ему садъ. Недавно, король Викторъ Эммануилъ посѣтилъ подземные ходы Геркуланума и тѣмъ открылась для раскопки новая эпоха. Король пожертвовалъ на предварительныя работы, на пять лѣтъ по 6,000 лиръ. Работы будутъ ведены подъ руководствомъ Фіорелли, извѣстнаго уже своими заслугами при раскопкахъ въ Южной Италіи. Работы по раскопкѣ Геркуланума были прекращены двадцать лѣтъ тому назадъ, хотя они дали отличные результаты; все что будетъ найдено при будущихъ раскопкахъ, не будетъ считаться королевскою собственностью и прятаться въ мало доступныя галереи, но будетъ составлять предметъ публичныхъ выставокъ.

— Лейтенантъ Уарренъ сообщаетъ изъ Іерусалима объ одномъ весьма интересномъ открытіи, сдѣланномъ имъ въ разстояніи около 23 футовъ отъ южной стороны пруда Бетседы. Въ одномъ саду онъ нашелъ три цистерны, открывавшіяся очень узкими отверстіями на поверхности земли. При изслѣдованіи двѣ изъ нихъ не заключали въ себѣ ничего замѣчательнаго, но третья вознаградила старанія Уаррена. Узкій входъ въ цистерну имѣлъ только 3 фута длины; на глубинѣ 10 футовъ Уарренъ достигъ до дна небольшаго подвала. Вода стояла только на высотѣ трехъ футовъ и, какъ показали дальнѣйшія изысканія, находилась въ прямомъ сообщеніи съ прудомъ Бетседы. При освѣщеніи помощью магніевой проволоки, Уарренъ увидалъ, что находится въ большомъ подземельи, составленномъ изъ ряда сводовъ и напоминавшаго ему соборъ въ Кордовѣ. Пробывъ въ подземельи три часа, Уарренъ вмѣстѣ съ своими спутниками долженъ былъ пріостановить работы, вслѣдствіе очень низкой температуры воды.

Геологія.

— Въ венценскихъ залежахъ гипса около Гильдесгейма, найдены недавно прорости сѣры. Въ послѣднее время количество найденной здѣсь сѣры такъ велико, что напоминаетъ собою сѣрные промыслы въ Сициліи, Горное вѣдомство Гильдесгейма сдѣлало уже распоряженіе о разработкѣ сѣрныхъ нахожденій для техническихъ цѣлей.

Телеграфія.

— Англійскому инженеру Чарльсу Брайту удалось недавно снова возстановить порвавшійся прошедшимъ лѣтомъ подводный телеграфный канатъ между Флодидою и Гаванною; не смотря на огромныя затрудненія вслѣдствіе сильнаго теченія Гольфстрема и непостоянной погоды, Брайтъ успѣлъ спаять порвавшійся канатъ и снова погрузить его въ воду.

Архитектура.

— Папа приказалъ реставрировать знаменитый театръ Марцелла въ Римѣ. Постройка этаго театра колоссальныхъ размѣровъ была начата во времена Цезаря и окончена въ царствованіе Августа, давшаго ему названіе въ честь своего племянника Марцелла.

Библіографія.

— Бернгардъ Котта, авторъ «Геологіи настоящаго времени», намѣренъ обнародовать въ скоромъ времени результаты своего научнаго путешествія на Алтай. Книга будетъ озаглавлена: «Алтай, его геологическое строеніе и его рудники, его флора и фауна.»

Выставки.

— Въ Прагѣ отъ 2 (14) до 5 (17) мая будетъ открытъ третій международный сельско-хозяйственный рынокъ и выставка. Будутъ выставлены всѣ сельско-хозяйственныя домашнія животныя, со включеніемъ птицъ и собакъ всѣхъ породъ и всѣ сельско-хозяйственныя машины.

Статистика.

— Нидерландское правительство издало недавно програму предполагаемаго въ нынѣшнемъ году въ Гаагѣ международнаго статистическаго конгреса. Брошюра эта составлена докладчикомъ министерства внутреннихъ дѣлъ фанъ Баумгауэромъ иноситъ заглавіе: Idées mères ou plan motivé d'une programme pour la septième section du congrés international de Statistique».

— По новѣйшимъ наблюденіямъ, со времени послѣдняго землетрясенія на антильскихъ островахъ, скорость теченія Гольфъ-Стрема въ флоридскомъ проливѣ почти удвоилась. Если это ускореніе теченія не уменьшится и сообщится всему направленію Гольфъ-Стрема, то на западномъ берегу Европы произойдутъ значительныя измѣненія въ климатѣ.

Театры.

— Сборы парижскихъ театровъ въ январѣ мѣсяцѣ составляли сумму болѣе чѣмъ въ 2 милліона франковъ. Болѣе всѣхъ далъ сбору оперный театръ: 147,000 фран.; театръ гимназіи—140,000 фр.; театръ французской комедіи 139,000 фр. Менѣе всѣхъ принесъ театръ Клюни: 51,000 франковъ. Вознагражденія авторамъ пьесъ составляли въ декабрѣ 1868 г., 150,000 франковъ, а въ январѣ—176,000 франковъ.

Разныя извѣстія.

— Самый глубокій колодезь на свѣтѣ роютъ теперь въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Сен-Луи. Имѣя уже теперь глубину въ 3.147 футовъ, колодезь этотъ не заключаетъ въ себѣ еще воды.

— Бирларъ, профессоръ химіи въ Руанѣ, получилъ отъ одного англичанина пару чулокъ лиловаго цвѣта съ вотканными шелковыми полосами яркаго краснаго цвѣта. При употребленіи этихъ чулокъ, каждая изъ этихъ полосъ вызывала на кожѣ сильное болѣзненное воспаленіе съ опухолью, послѣ чего слѣдовало общее нерасположеніе и заболѣваніе, похожее на слабое отравленіе, изчезавшее послѣ двухдневнаго леченія. Подробный химическій анализъ показалъ, что эти красныя полосы были окрашены такъ называемымъ кораллиномъ, новымъ красящимъ веществомъ, получаемымъ изъ фениловой кислоты. Говорятъ, что въ Англіи подобные случаи нерѣдки.

— Недавно въ типографіи лондонской газеты «Times» поставлена новая скоропечатная машина, печатающая 46.000 листовъ въ часъ (т. е. 23.000 полныхъ нумеровъ этой газеты). Печатаніе производится на безконечномъ листѣ бумаги, накатанномъ на валъ, который по мѣрѣ надобности, равномѣрными поворотами спускаетъ съ себя извѣстное количество бумаги.

Похороны Фуадъ-Паши.

Въ политическомъ обозрѣніи № 7 «Всемірной Иллюстраціи», мы сказали нѣсколько словъ о смерти Фуадъ-Паши и его значеніи для Турціи. Теперь, предлагая картинку, изображающую перенесеніе тѣла бывшаго турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ его смерти и похоронахъ.

Фуадъ-Паша умеръ 10-го февраля, въ ту минуту, когда думали, что онъ спасенъ, или, по крайней мѣрѣ, когда перестали бояться за печальный исходъ болѣзни. Доктора только-что вышли отъ него. Фуадъ-Паша потребовалъ бумаги и сталъ разбирать ихъ. Вдругъ, онъ упалъ навзничь. Позвали докторовъ; думали сначала, что съ нимъ просто обморокъ, но все уже было кончено.

Тѣло паши было набальзамировано и уложено въ двойной гробъ. Рустемъ-Бей, турецкій посланникъ во Флоренціи, другъ покойнаго, былъ при немъ послѣдніе дни. Ему выпала честь быть распорядителемъ похоронъ и представлять на нихъ особу своего государя.

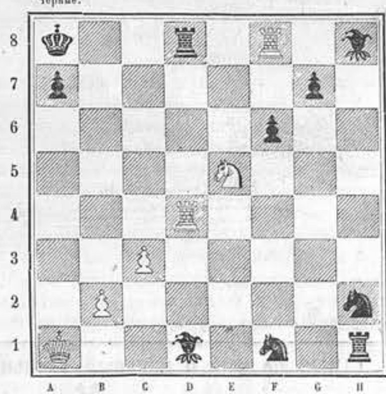
Въ пятницу, 19-го (7-го) февраля, въ 2 часа утра, похоронное шествіе направилось изъ виллы Авигоръ, гдѣ жилъ Фуадъ-Паша. Всѣ власти города Ниццы присутствовали при этомъ; пѣхотный полкъ отдалъ послѣднюю честь тѣлу покойнаго.

Кортежъ въѣхалъ въ Ниццу и, проѣхавъ чрезъ весь городъ, направился къ морю. Дулъ крѣпкій вѣтеръ и море было неспокойно. Французскій пароходъ «Renard» не могъ войти въ портъ и держался на вилла-франкскомъ рейдѣ. Такимъ образомъ, кортежу пришлось сдѣлать около 5 верстъ лишнихъ. Гробъ сопровождали соотечественники покойнаго и войска. Городскія власти сѣли въ кареты и разъѣхались по домамъ.

Тѣло Фуадъ-Паши перевезли на бортъ парохода, при чемъ экипажъ и сухопутныя войска отдавали честь. Черезъ нѣсколько времени «Renard» вышелъ въ море и Ницца снова приняла свою обычную, веселую физіономію.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 8.

ИВ. Т. САВЕНКОВА.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Рѣшеніе задачи № 6.

1. c8—e7 d1—h5.
2. g2—e1 a4—b2.
3. e1—f3+h5—f3°.
4. e7—gb матъ.

Рѣшеніе задачи № 7.

1. h7—d8 g7—f8 или h8 (A).
2. a6—c8 f8—e8 (B).
3. d8—c6 матъ —

B.

2. . . . . f8—g7.
3. d8—e6 матъ—

A.

1. . . . . g7—g8.
2. a6—a7 g8—f8 или h8.
3. a7—f7 или h7 матъ—

Почтовый Ящикъ.

Г. К-н-а, въ Кіевѣ. — Благодаримъ за письмо. Ожидаемъ обѣщанныхъ статей, а также рисунковъ новыхъ сооруженій въ Кіевѣ. «Вс. Илл.», согласно желанію вашему, высылается вамъ съ сегодняшнею почтою.

Г. Л. Н. А-ву, въ Москвѣ. — Ждемъ вашихъ статей и обѣщанныхъ портретовъ. Просимъ также позаботиться о рисункахъ и постоянной корреспонденціи изъ Москвы.

Г. Н. В., въ Москвѣ. — Портреты, присланные вами, пойдутъ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№. Желаніе ваше, относительно статьи, будетъ съ точностью выполнено.

Г. Б-ву, въ Москвѣ.—Ждемъ обѣщанной повѣсти. Отвѣтъ вамъ посланъ уже два мѣсяца назадъ; удивляемся вашей медленности.

Г. Ф. А. Т, въ Москвѣ. — Вы пишите, что въ Москвѣ нельзя получить отдѣльныхъ №№. «Всемірной Илл.» — они продаются у гг. Соловьева и Ланга.

Т. ? въ Вильнѣ. — «Вс. Илл.» высылается вамъ, и если вы не получили нѣкоторыхъ номеровъ, то обратитесь съ жалобою на неисправную пересылку.

Перенесеніе тѣла Фаудъ-Паши, на пароходъ «Renard», въ Вилла-франка.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ,“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ **1-го Декабря 1868** года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году выходитъ тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ,** т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ **24 модныхъ номерахъ до** 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; **12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); **6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину** и **24** (или 12 для 1 изданія) **модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ **24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Вообще отдѣлъ модъ будетъ заключать: 1) Самыя послѣднія и въ лучшемъ вкусѣ моды для дамъ и дѣтей; 2) Образцы самой красивой отдѣлки дамскаго и мужскаго бѣлья; 3) Богатую коллекцію узоровъ и образцовъ для вышиванія по канвѣ и гладью, для вязанія фриволите, филе-гипюра и различныхъ фантастическихъ работъ; 4) Рисунки послѣдней моды шляпокъ, чепчиковъ, причесокъ и головныхъ уборовъ.

Цѣна I изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки **4** р., съ дост. **5** р. съ перес. **6** р.;—II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки **5** р., съ дост. **6** р. съ перес. **7** р. с.—Главная Контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ГОСУДАРСТВЪ И ВЛАДѢНІЙ

ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА,

О. ГЮБНЕРА,

передѣланная на русскій языкъ съ 17-го нѣмецкаго изданія, съ переложеніемъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ на русскій счетъ,

А. МАРКСОМЪ.

Цѣна **30** к., съ перес. **40** к.; наклеенная на коленкорѣ **1** р. с., съ пер. **1** р. **50** к.

Содержаніе таблицы слѣдующее:

Пространство, образъ правленія, имя владѣтеля или правителя каждаго государства, число обитателей, государственные доходы, расходы и долги, находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги, произведенія земли, ихъ вывозъ и привозъ, монеты, вѣсъ и мѣры по русскому счету, замѣчательнѣйшіе города въ каждомъ государствѣ, съ показаніемъ числа находящихся въ нихъ жителей и пр. и пр.

Такъ какъ таблица эта предназначена собственно для Россійской Имперіи, то иностранная метрологія переведена на русскій счетъ и обращено особое вниманіе на вѣрность статистическихъ цифръ.

Главный складъ находится **въ конторѣ ГЕРМАНА ГОППЕ,** въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16.

ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ПО ПРИНЯТІИ

МЕКЛЕНБУРГА ВЪ СОСТАВЪ СѢВЕРО-ГЕРМАНСКАГО

ТАМОЖЕННАГО СОЮЗА

принимаетъ заказы изъ Россіи

Чугунно-литейный, механическій и парокотельный заводъ,

ТАКЖЕ

Корабельная верфь для желѣзныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ

А. ТИШБЕЙНЪ въ Ростокѣ.

(Заводъ основанъ въ 1851 году).

Всѣ работы, относящіяся къ механическому производству, исполняются тщательно. Заводъ соединенъ **патентованнымъ спускомъ** къ докамъ въ 400 футовъ длины.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

При семъ номерѣ прилагается, для иногородныхъ подписчиковъ, объявленіе Книгопродавца **Д. Ѳ. ѲЕДОРОВА.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Марта 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ:	безъ доставки	12 р.
»	съ доставкою	13 р. 50 к.
»	съ пересылкою	15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга),	безъ доставки	13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 13.
22 МАРТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Іисусъ Христосъ и Св. Іоаннъ Богословъ. *(Статуи Торвальдсена).*

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

19 Марта 1869 г.

Въ эсто-латышскомъ краѣ положено наконецъ начало тѣхъ необходимыхъ для этой страны экономическихъ преобразованій, которыя должны объединить Балтійское поморье самымъ надежнымъ пріемомъ объединенія—равноправностію тамошнихъ крестьянъ съ крестьянами прочихъ частей Имперіи. Высочайшимъ указомъ, обнародованнымъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», установлены правила новаго устройства экономическаго быта для государственныхъ крестьянъ эсто-латышскихъ губерній. Эти правила въ главныхъ своихъ чертахъ совершенно сходны съ основаніями новаго устройства государственныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Поселенные на государственныхъ земляхъ, крестьяне получаютъ въ наслѣдственное пользованіе занимаемую ими землю съ прирѣзкой къ ней угодій тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ. За такое право наслѣдственнаго пользованія, утверждаемое особыми актами, крестьяне обязаны платить государству опредѣленный разъ навсегда оброкъ. Если-же они захотятъ выкупить въ полное владѣніе занимаемую ими землю, то могутъ сдѣлать это постепеннымъ выкупомъ посредствомъ взноса процентовъ и погашенія, въ размѣрѣ 5% съ цѣнности земли, уплачиваемыхъ въ теченіи 46 лѣтъ. Въ этомъ случаѣ имъ немедленно же выдаются купчія крѣпости и они тотчасъ же дѣлаются полноправными собственниками.

Такова въ главныхъ чертахъ важная мѣра, создающая наконецъ въ Эсто-Латышскомъ краѣ довольно значительныя групы крестьянъ-собственниковъ, обработывающихъ *свою* землю и избавленныхъ отъ печальной необходимости искать средствъ къ существованію въ томъ сельскомъ арендаторствѣ и батрачествѣ, которые такъ значительно ослабляютъ смыслъ и благодѣтельное вліяніе личной свободы, уже давно дарованной эстамъ и латышамъ, но не принесшей имъ въ теченіи цѣлыхъ *пятидесяти* лѣтъ и сотой доли матеріальной и нравственной пользы, принесенной русскимъ крестьянамъ въ девять лѣтъ соединеніемъ личной свободы съ земельнымъ надѣломъ. Русская пословица говоритъ «лиха бѣда начало» и мы вполнѣ увѣрены, что новая обстановка быта бывшихъ государственныхъ крестьянъ эсто-латышскихъ губерній не останется безъ благотворнаго вліянія на условія быта ихъ сосѣдей, крестьянъ, арендующихъ и обработывающихъ помѣщичьи земли. Нынѣшнее положеніе этихъ послѣднихъ не можетъ долго оставаться безъ измѣненій. Настанетъ минута — и она уже недалеко, когда разница между условіями ихъ быта и условіями быта крестьянъ всей остальной Россіи сдѣлается до того рѣзкою, что самая сила историческаго закона, недопускающаго такой разницы между подданными одного и того-же благоустроеннаго государства, приведетъ тѣмъ или другимъ путемъ къ сознанію необходимости покончить съ вопіющею и до извѣстной степени даже опасною въ политическомъ отношеніи аномаліею. Было бы очень грустно думать, что дворянство прибалтійскихъ губерній отстанетъ въ этомъ случаѣ отъ дворянства губерній внутреннихъ, взявшаго на себя часть почина той великой реформы, которая, безъ всякихъ потрясеній и катастрофъ, столь радикально измѣнила къ лучшему положеніе русскихъ крестьянъ. Надо отъ души желать, чтобъ помѣщики прибалтійскаго края, имѣя теперь передъ глазами примѣръ правительства, и ужь конечно никакъ не могущіе утверждать, что положеніе ихъ крестьянъ не нуждается ни въ какихъ улучшеніяхъ, надо желать, говоримъ мы, чтобъ эти помѣщики сами взяли на себя починъ того дѣла, которое съ ихъ содѣйствіемъ или безъ ихъ содѣйствія, а все таки неизбѣжно совершится и совершится притомъ въ весьма недалекомъ будущемъ, какъ только окончится новое гражданское устроеніе всей остальной Россіи съ гласнымъ судомъ, мировыми учрежденіями и земскимъ самоуправленіемъ.

Третьяго дня окончились засѣданія очереднаго С.-Петербургскаго дворянскаго собранія, созваннаго для выборовъ на должности замѣщаемыя отъ дворянства. Засѣданія продолжались болѣе недѣли, но собственно выборы были произведены только въ послѣдніе дни и такъ сказать на скорую руку. Губернскій предводитель былъ избранъ чуть не въ послѣднюю минуту. По отказу всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ отъ балотировки, дворяне, такъ сказать врасплохъ, обратились къ графу Бобринскому и послѣ продолжительнаго сопротивленія съ его стороны, убѣдили графа наконецъ балотироваться. Г. Бобринскій былъ избранъ единогласно.

Все время предшествовавшее выборамъ, было посвящено дворянами преимущество на обсужденіе вопроса о *дворянскихъ опекахъ*. Вопросъ этотъ былъ поднятъ по тому случаю, что правительствомъ обработывается въ настоящее время проэктъ слитія воедино всѣхъ опекунскихъ учрежденій и передачи ихъ въ вѣденіе земства. Дворянство С.-Петербургской губерніи, сколько можно было замѣтить изъ преній, не раздѣляетъ мнѣнія правительственныхъ сферъ о пользѣ и цѣлесообразности подобныхъ слитія и передачи. Во время преній въ средѣ дворянскаго собранія высказано было два мнѣнія по этому вопросу. Одни просто находили необходимымъ сохранить дворянскія опеки въ ихъ нынѣшнемъ видѣ, другіе же предлагали цѣлый проэктъ пріурочения сиротскихъ судовъ къ дворянскимъ опекамъ и слѣдовательно передачи въ руки дворянства всѣхъ опекунскихъ учрежденій. Проэктъ этотъ однакожъ не былъ принятъ и дворянство ограничилось заявленіемъ, что желательно сохранить за дворянскими опеками ихъ сословный характеръ. Во время преній, дворянами Шлиссельбургскаго уѣзда была высказана та мысль, что дворянскихъ опекъ потому не слѣдуетъ преобразовывать, что онѣ, по ходу историческихъ событій, ведущему прямо къ слiянiю всѣхъ сословій, составляютъ учрежденіе отживающее и не имѣющее будущности.... Мы однако никакъ не рѣшимся утверждать, что рѣшеніе большинства хоть сколько нибудь основывалось на такомъ взглядѣ, какъ онъ ни вѣренъ самъ по себѣ.

Биржевая катастрофа, на возможность которой мы указывали въ нашей прошлой лѣтописи, говоря о неестественномъ повышеніи билетовъ лотерейныхъ займовъ—совершилась скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Билеты эти, достигнувъ съ неимовѣрной быстротою до 185 р., вдругъ, чуть не въ одинъ день, упали на цѣлые двадцать рублей и до сихъ поръ еще продолжаютъ падать. Случилось это конечно оттого, что масса владѣльцевъ этихъ билетовъ, не участвовавшая въ игрѣ на ихъ повышеніе, соблазнилась высокой цѣной ими достигнутой и наводнила финансовый рынокъ своими бумагами. Подобный приливъ, въ минуту напряженнаго повышенія цѣнъ, всегда неизбѣжно вызываетъ панику. Такъ случилось и нынѣ. Билеты лотерейныхъ займовъ вдругъ упали до 165 рублей и по всей вѣроятности уже болѣе не поднимутся до прежнихъ сумашедшихъ цѣнъ. Спекуляторамъ, покупавшимъ ихъ на сроки (преимущественно на іюнь), приходится нынѣ выплачивать крупную разницу, и многіе изъ нихъ находятся въ крайне прискорбномъ положеніи. Одинъ такой господинъ уже исчезъ, и весьма вѣроятно, что за нимъ послѣдуютъ многіе. Таковъ то былъ дебютъ «Демутовой биржи»... Первый блинъ вышелъ комомъ, но врядъ ли это остановитъ спекуляторовъ и положитъ конецъ ихъ смѣлымъ и вреднымъ продѣлкамъ.

Чтобъ покончить съ финансовыми вопросами, поднятыми за послѣднее время, намъ остается еще упомянуть объ указѣ, которымъ возобновляется чеканка золотой монеты трехъ-рублеваго достоинства. Въ указѣ сказано, что новая монета будетъ выпускаться «по мѣрѣ надобности», но необъяснено поводовъ, вызвавшихъ ее возобновленіе. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ ходятъ слухи, будто она предназначается для обмѣна бумажныхъ денегъ, которыя намѣреваются будто-бы изъять изъ обращенія въ весьма значительномъ количествѣ.

Въ западной Европѣ положеніе политическихъ дѣлъ находится въ состояніи крайней неопредѣленности. Всѣ политическія комбинаціи, о которыхъ ходили слухи за послѣднее время, повидимому или вовсе не состоялись или же отсрочены на будущее время. О франко-итальянско-австрійскомъ союзѣ нѣтъ и рѣчи, онъ, повидимому окончательно несостоялся, доказательствомъ чему служатъ слухи о новой комбинаціи, по которой Австрія и Италія обязываются будто бы соблюдать строжайшій нейтралитетъ въ случаѣ столкновенія между Франціей и Пруссіей. Впрочемъ и этотъ слухъ врядъ ли имѣетъ какое нибудь положительное основаніе, потому что Бейстъ вовсе не расположенъ къ нейтральной политикѣ; напротивъ, во все послѣднее время, постоянно обнаруживалъ стремленіе вывести Австрію на путь политики дѣятельнаго вмѣшательства въ общеевропейскія дѣла.

Франко-бельгійское столкновеніе еще не пришло къ исходу. Правда, французскіе офиціозные журналы увѣряютъ, будто-бы все улажено и Бельгія уступила настояніямъ тюльерійскаго правительства, но въ этихъ увѣреніяхъ очень много преувеличеннаго, и изъ другаго лагеря идутъ совершенно иные слухи. Большая часть бельгійскихъ журналовъ продолжаютъ настойчиво утверждать, что брюссельское правительство и не думало рѣшаться на какія нибудь уступки и что предстоящая (впрочемъ нынѣ отсроченная) поѣздка главы Бельгійскаго министерства Фрерь-Орбана, въ Парижъ, вовсе не доказываетъ его намѣренія уступить, а является только результатомъ желанія отсрочить минуту дипломатическаго разрыва между Франціей и Бельгіей.

Во внутренней политикѣ Франціи тоже не происходитъ ничего новаго. Въ парижскихъ административныхъ сферахъ водворилось какое-то затишье, весьма странное въ настоящую минуту, когда уже весьма недалеко эпоха выборовъ. Наполеонъ и его совѣтники, обнаруживавшіе обыкновенно прежде въ подобныя эпохи необыкновенную, лихорадочную дѣятельность, нынѣ погрузились въ какое то странное бездѣйствіе. Въ самомъ императорѣ это бездѣйствіе вѣроятно результатъ усталости, которая вообще отзывается на всѣхъ его поступкахъ за послѣднее время, но бездѣйствіе министровъ Наполеона объясняется совершенно другими побужденіями. Оно происходитъ, какъ утверждаютъ люди близко знакомые съ ходомъ дѣлъ, отъ того антагонизма, который уже давно господствуетъ между членами французскаго министерства, и въ особенности между государственнымъ министромъ Руэромъ и военнымъ министромъ Ніэлемъ.

Въ Испаніи кортесы до сихъ поръ еще не пришли ни къ какому опредѣленному рѣшенію на счетъ окончательной формы правленія, ни на счетъ лица, которое будетъ избрано главою этаго правительства. Между тѣмъ въ разныхъ городахъ пиринейскаго полуострова безпрестанно вспыхиваютъ безпорядки; различныя партіи, карлисты, изабелисты и т. д., то тамъ, то сямъ пробуютъ доставить торжество своимъ стремленіямъ, кровь льется почти повсюду, а въ Мадридѣ въ это время члены временнаго правительства только о томъ и думаютъ, чтобъ продлить свое нынѣшнее положеніе.

На Востокѣ тоже ничего утѣшительнаго не замѣчается. Турецкое правительство бездѣйствуетъ; въ Греціи идутъ дѣятельныя вооруженія; въ славянскихъ провинціяхъ Оттоманской Порты неудовольствіе все ростетъ и ростетъ. Въ Сербіи идутъ приготовленія къ собранію «великой скупштины», т. е. учредительнаго собранія, которое должно выработать для Сербовъ новую конституцію. Весь Востокъ повидимому спокоенъ, но за этимъ спокойствіемъ слышится что то смутное, предвѣщающее новую и, по всей вѣроятности, серьезную бурю.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

11-го марта. Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ супругою, Принцессою Евгеніею Максимиліановною, изволили отправиться за границу.

— 15-го марта, въ 2 часа 10 минутъ по полудни, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ отправится на Кавказъ.

— Въ понедѣльникъ, 10-го марта, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: ковенскаго—въ званіи камергера д. ст. с. князя Оболенскаго, минскаго—д. ст. с. Касинова, и тульскаго генералъ-маіора Шидловскаго.

Дворянскія собранія.

Въ Вологдѣ 12-го февраля происходило открытіе обыкновеннаго губернскаго собранія дворянства, для производства выборовъ на слѣдующее трехлѣтіе.

—Въ «Петер. Вѣд.» пишутъ: С.-Петербургское губернское дворянское собраніе окончило свою дѣятельность.

15-го марта въ дворянскомъ собраніи происходили выборы. Въ уѣздные предводители дворянства выбраны: по Петербургскому уѣзду князь Н. Н. Трубецкой; по Шлиссельбургскому баронъ П. Л. Корфъ; по Царскосельскому А. Н. Платоновъ; по Петергофскому—М. А. Атрыганьевъ; по Ямбургскому графъ Н. Е. Сиверсъ; по Новоладожскому—Карауловъ; по Гдовскому—князь П. И. Салтыковъ;—по Лужскому — Скобельцынъ. Въ губернскіе предводители избранъ графъ Бобринскій, не получившій изъ 111 шаровъ ни одного чернаго.

Желѣзныя дороги.

— Въ здѣшнихъ коммерческихъ кружкахъ ходятъ слухи, что на дняхъ утверждена будетъ концессія на ковенско-либавскую желѣзную дорогу. За кѣмъ утверждена будетъ эта концессія, пока еще положительно неизвѣстно, одни говорятъ, что она утверждена будетъ за либавскимъ первой гильдіи купцомъ Шнобелемъ, а другіе—за г. Варгунинымъ.

—Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ изъ Петербурга, что тамъ ожидается на дняхъ г. Генри, председатель синдиката, составившагося въ Лондонѣ для постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Агенты этого синдиката,

гг. Девисъ и Реникеръ, уже нѣсколько недѣль какъ находятся въ Петербургѣ. Первоначальное предложеніе ихъ состояло въ томъ, чтобъ взять на себя постройку всѣхъ еще непостроенныхъ линій первой категоріи, съ общею гарантіей правительства въ 3½% съ поверстной цѣны, опредѣляемой по соглашенію синдиката съ министерствомъ финансовъ (слѣдовательно безъ конкурренціи, въ чемъ все дѣло), причемъ синдикатъ обязывался не выпускать никакихъ кредитныхъ бумагъ прежде приведенія къ окончанію сооруженія каждой изъ принятыхъ линій. Дальнѣйшія обязательства состояли въ томъ, чтобъ большинство въ совѣтѣ управленія предпріятіемъ было изъ лицъ русскаго происхожденія, чтобъ подряды на постройки давались русскимъ подрядчикамъ и, наконецъ, чтобъ правительство имѣло право на участіе въ прибыляхъ предпріятія, если онѣ превзойдутъ извѣстную норму. Но всѣ эти блистательныя предложенія сдѣланы, какъ видно, съ тою цѣлію, чтобъ оказалось удобопріемлемымъ главное условіе—устраненіе конкурренціи. Слышно, впрочемъ, что если правительство не снизойдетъ на это условіе, столь явно нарушающее законность, то помянутый синдикатъ готовъ удовольствоваться доставкой капитала, на первый разъ, для какой-нибудь одной изъ проектированныхъ дорогъ, и преимущественно имѣетъ виды на ковно-либавскую, харьковско-севастопольскую и екатеринбурго-тюменьскую линіи, настаивая, впрочемъ, какъ увѣряютъ, все-таки на нѣкоторомъ ограниченіи конкурренціи.

— Въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщаютъ, что желѣзная дорога отъ С.-Петербурга до Выборга будетъ открыта 30 августа.

— *Биржевыя Вѣдомости* передаютъ, что работы по сооруженію дороги отъ Сергіевскаго посада въ Ярославль производятся весьма дѣятельно. Надѣются, что къ будущему маю откроется пассажирское движеніе до г. Александрова, а осенью до Ярославля.

— Въ *Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го минувшаго января, сообщилъ пензенскому губернскому предводителю дворянства, генералъ-лейтенанту Арапову, что докладныя записки: а) уполномоченныхъ пензенскаго губернскаго земскаго собранія и пензенскаго городскаго общества, по ходатайству о проведеніи Моршанско-Пензенской желѣзной дороги, и б) уполномоченныхъ отъ земства губерній Пензенской и Самарской и уѣздовъ Кузнецкаго и Сызранскаго о направленіи желѣзной дороги въ Самару, препровождены, по Высочайшему повелѣнію, къ генералъ-адъютанту графу Строгонову, для внесенія въ комитетъ желѣзныхъ дорогъ на разсмотрѣніе при первой возможности. За тѣмъ получено было извѣстіе, что разсмотрѣніе этихъ записокъ въ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ назначено въ первой половинѣ марта.

Университеты.

— Въ «Петер. Вѣд.» пишутъ: Въ «Полицейскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано, что по распоряженію военнаго министра лекціи въ Императорской Медико-Хирургической Академіи прекращены. Еще наканунѣ 14-го числа, въ часъ ночи, полицейскимъ приставамъ было предписано объявить о прекращеніи лекцій въ Академіи всѣмъ проживающимъ въ столицѣ медицинскимъ студентамъ; но какъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ ночи полиціи не было никакой физической возможности въ точности исполнить это распоряженіе, то 15-го марта нѣсколько сотъ студентовъ, прибывъ къ зданію Академіи и не будучи допущены въ аудиторіи, собрались на Невѣ у Литейнаго моста. Однакоже, по первому приглашенію полиціи всѣ они разошлись безъ всякихъ возраженій. Поводомъ къ пріостановленію лекцій были, какъ мы слышали, безпорядки, произведенные студентами вслѣдствіе отклоненія академическимъ начальствомъ нѣкоторыхъ ходатайствъ ихъ, заявленныхъ еще съ прошлаго года.

— Русское Варшавское Общество, желая ознаменовать день восшествія на престолъ Царя-Освободителя, рѣшило устроить при Московскомъ университетѣ стипендію для крестьянскихъ дѣтей.

— Профессоръ Московскаго университета по каѳедрѣ анатоміи здороваго человѣка, И. М. Соколовъ, по окончаніи 25-ти лѣтней службы, не былъ вновь избранъ совѣтомъ профессоровъ 6-го марта.

— Ректоръ университета св. Владиміра напечаталъ въ № 28 Кіевлянина опроверженіе противъ статьи «*Жур. Мин. Нар. Просв.*», гдѣ университетъ обвинялся: 1) въ систематической забаллотировкѣ профессоровъ и 2) въ незамѣщеніи вакантныхъ каѳедръ. Г. Ректоръ фактами опровергаетъ такія обвиненія. Онъ говоритъ также, что историко-филологическій факультетъ вовсе не разрушенъ, но снова возстановленъ совѣтомъ; что временное его паденіе зависѣло не отъ совѣта, а отъ самаго факультета.

Журналистика.

— Газета «Недѣля» и «Новое Время» получили по второму предостереженію.

— Въ Одессѣ съ мая мѣсяца будетъ выходить подъ редакціею г. Орнштейна газета «День», органъ русскихъ евреевъ, по программѣ «Разсвѣта» и «Сіона».

Некрологи.

— 17 марта, въ десятомъ часу вечера, скоропостижно скончался московскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ Корниловъ.

— Преосвященный Іоаннъ, епископъ смоленскій, 17-го марта скоропостижно скончался.

Торговля.

Въ Пет. Вѣд. читаемъ: нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, восемнадцать здѣшнихъ первостатейныхъ русскихъ купцовъ обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ и министру финансовъ съ просьбою о расширеніи правъ евреевъ относительно выбора ими мѣста жительства, и о разрѣшеніи русскимъ купцамъ имѣть у себя прикащиковъ изъ евреевъ.

Разныя извѣстія.

— Въ Харьковѣ получено утвержденіе проэктовъ водопроводовъ и газоваго освѣщенія.

— На съѣздъ русскихъ археологовъ въ Москвѣ собралось около 300 человѣкъ. Открытіе съѣзда совершено было товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, тайнымъ совѣтникомъ Деляновымъ.

Іисусъ Христосъ и св. Іоаннъ Богословъ.

Статуи Торвальдсена.

Въ области искуства, помимо отдѣльныхъ родовъ и видовъ его, существуетъ и еще одно подраздѣленіе, довольно рѣдко упоминаемое, но тѣмъ не менѣе важное и совершенно самостоятельное. Мы говоримъ о произведеніяхъ «цикловыхъ», имѣющихъ свои законы и свой ритмъ, чуждыя произведеніямъ «единичнымъ». Никто не будетъ спорить относительно того непреложнаго основанія, что всякое художественное произведеніе должно быть замкнуто въ себя, должно быть отдѣльною личностью, должно быть художественною единицею. Невниманіе къ этому основному правилу, вело искони вѣковъ къ несамостоятельности художественныхъ произведеній. Такъ, было время, живописцы среднихъ вѣковъ, стараясь выразить кистью невыразимое, какой нибудь догматъ или изрѣченіе, прибѣгали къ простому способу приписки этихъ изрѣченій въ длинныхъ лентахъ или тесьмахъ, протягивавшихся изо ртовъ нарисованныхъ фигуръ, вдоль и поперегъ по рисунку. Самостоятельность живописи погибала; необходимость внѣшней помощи указывала на ея слабость. Ту-же ошибку сдѣлалъ въ наше время одинъ изъ корифеевъ нѣмецкой живописи Овербекъ. Его картина «Торжество религіи» (во Франкфуртѣ на Майнѣ) непонятна безъ текста писаннаго самимъ художникомъ. Неестественность этого пріема ясна какъ Божій день. Картина и статуя должны говорить сами за себя. и, если они не дѣлаютъ этого, тому могутъ быть только двѣ причины: или самый сюжетъ не годился для разработки, или художникъ не совладалъ съ нимъ.

Сравнительная оцѣнка средствъ скульптуры и живописи, т. е. того, что можетъ и чего не можетъ каждая изъ нихъ, приводитъ всегда къ одному и тому же выводу: къ относительной слабости и безпомощности скульптуры. Многое, безконечно многое, изъ того что возможно живописцу, остается недоступнымъ ваятелю. Отъ того-то, волею или неволею, приходится скульптору обращаться къ припискамъ. Рѣдкая изъ групъ или статуй (исключая, конечно, вещи совершенно безличныя, какъ то: мальчикъ, дѣвочка, лошадь и т. п.) можетъ обойтись безъ подписи сюжета. Полнѣйшее отсутствіе краски и освѣщенія, физическая невозможность помѣщенія, въ одной и той же вещи, большаго числа объяснительныхъ личностей (что такъ легко для живописца!), трудность, часто невозможность, изобразить мѣсто дѣйствія (напр. внутренность зданія), все это такія лишенія, которыя изстари ограничили сферу дѣйствія ваянія и отодвинули его на второй планъ. На сколько, взамѣнъ всѣхъ этихъ недостатковъ, выигрываетъ скульптура передъ живописью своею пластичностью, ощутимостью, это дѣло спорное и, въ настоящемъ случаѣ, не будетъ занимать насъ.

Слабую сторону ваянія понимали художники давно, еще у грековъ, и этой слабой сторонѣ искали они помочь чѣмъ нибудь. На помощь явились два средства: рельефъ и цикловыя изображенія. Рельефъ, по самой сущности своей, допускаетъ многое, чего не знаетъ бюстовая или статуйная скульптура (да проститъ намъ читатель эти выраженія). Рельефъ допускаетъ изображеніе мѣстности (хотя и очень ограниченно); онъ допускаетъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, перспективу; онъ дѣлаетъ возможнымъ введеніе большаго числа лицъ. Всѣ эти особенности оставляютъ за рельефомъ много преимуществъ; ясно, что съ разработкою рельефа сфера дѣйствія скульптуры расширена. Другимъ средствомъ помощи, о которомъ мы упомянули, явились «цикловыя» изображенія. То, чего нельзя было выразить одною фигурою или групою, старались выразить цѣлымъ рядомъ, цикломъ фигуръ. Кажущееся удобство этого пріема увлекло какъ ваятелей, такъ и живописцевъ. Но если появленіе цикловыхъ скульптурныхъ изображеній имѣетъ свою причину и оправданіе въ самой сущности скульптуры, въ ея неспособности къ большимъ и цѣльнымъ созданіямъ, то это нисколько не оправдываетъ цикловыхъ произведеній живописи. У живописца такъ много средствъ въ выборѣ сюжета, его момента, обстановки, такъ много легкости и удобства, что, говоря строго, цикловыя картины, не могутъ выдержать эстетической оцѣнки. Картина, что-бы она ни представляла, должна быть одинока; содержаніе ея не должно выползать изъ рамки, отыскивая себѣ объясненіе въ другой, сосѣдней картинѣ. Эту особенность можно и должно предоставить одной только скульптурѣ.

Мы сказали, что рельефъ и «цикловыя» произведенія были знакомы еще грекамъ. Мы не будемъ утомлять читателя перечисленіемъ образцовъ; мы не остановимся и на произведеніяхъ среднихъ вѣковъ, а перейдемъ прямо къ нашему времени, къ Торвальдсену.

Борьба классицизма и романтизма въ искусствѣ, праздновавшая самыя ярыя битвы свои въ концѣ прошлаго столѣтія, и въ тридцатыхъ годахъ нашего, не унялась и теперь, и едвали можетъ кончиться когда-нибудь. Два крупнѣйшихъ представителя этой борьбы въ исторіи новѣйшей скульптуры Шванталеръ и Торвальдсенъ сошли въ могилу еще очень недавно (Шванталеръ въ 1848, Торвальдсенъ въ 1844 году), и, образованные ими ученики, продолжаютъ завѣщанное учителями своими и до сихъ поръ. Романтизмъ Шванталера дѣйствовалъ и распространялся изъ Мюнхена, классицизмъ Торвальдсена имѣлъ центромъ своимъ Копенгагенъ. Два теченія эти столь различныя, какъ по содержанію, такъ и по географическому направленію своему, обусловили въ Германіи усиленную разработку скульптурнаго дѣла. Стоитъ назвать имена Рауха, Ритчеля, Шадова, Хенеля, Драке, Даннекера, Вольфа и др., чтобы понять значеніе этой, почти одновременной дѣятельности, стольких талантливыхъ личностей. Каждое изъ этихъ именъ ведетъ за собою сотни замѣчательнѣйшихъ произведеній: памятниковъ, бюстовъ, рельефовъ, статуй и групъ разсѣянныхъ по Европѣ, въ дворцахъ, галлереяхъ, на площадяхъ, и перетащенныхъ даже за море, къ американцамъ. Крупнѣйшими скульпторами остаются все-таки Шванталеръ и Торвальдсенъ.

Въ 1803 году Торвальдсенъ былъ въ Римѣ. Въ то время первою и единственною звѣздою былъ Канова. Канова видѣлъ работы молодаго художника и, чуждый зависти, не замедлилъ признать въ его работахъ «un stile nuovo e grandioso». Этотъ новый стиль былъ ничто иное какъ возвращеніе къ идеальному и классическому. Всю свою жизнь оставался Торвальдсенъ вѣренъ этому направленію. Глубоко сознавая ограниченность сферы дѣйствія скульптуры, о которой мы говорили выше, онъ съ особенною любовью отдался работѣ рельефовъ, и въ этомъ дѣлѣ, Торвальдсенъ не имѣлъ и едва ли будетъ имѣть соперниковъ. Біографъ его Тиле (Thorwaldsen's Leben, 1856. Leipzig. Band III), даетъ перечень его работъ. На 33 страницахъ, мелкимъ шрифтомъ, перечислены они; количество ихъ невѣроятно; половина изъ нихъ—рельефы; каждое изъ нихъ, за малыми исключеніями, можетъ выдержать любую, самую придирчивую оцѣнку. Классическое спокойствіе, чуждое сильныхъ подвижныхъ страстей, безукоризненно тонкое и правильное моделированье, вѣчно свѣжее и никогда не изсякающее разнообразіе замысла (однихъ «амуровъ» Торвальдсена—36), вотъ отличительныя черты рѣзца знаменитаго датчанина. Никто изъ современныхъ скульпторовъ не оцѣнилъ такъ глубоко и вѣрно значенія спокойствія и вреда страстности въ скульптурѣ, какъ Торвальдсенъ. Въ этомъ онъ совершенный грекъ изъ школы Фидія. Страстность, экзальтація, вредящія даже живописцу, положительно смертельны для ваятеля. Твердость, вѣскость матеріала (бронзы или мрамора), тугость работъ, враждебны всѣмъ крайнимъ, слѣдовательно быстрымъ и скоро проходящимъ моментамъ страстей. Выбирать такой послѣдній и заключительный моментъ какого-нибудь движенія или страсти, можетъ и то рѣдко, одинъ живописецъ. Скульпторъ долженъ избѣгать его, какъ чумы. Изваять подобный скоропроходящій моментъ, т. е. сдѣлать вѣчнымъ то, что по существу своему мгновенно, значитъ внести въ свое произведеніе непримиримый разладъ, и кричащую гибельную разноголосицу. Важность этого художественнаго пріема указана была впервые въ критикѣ—Лессингомъ (Laocoon), примѣнена на практикѣ и выдержана безусловно на дѣлѣ Торвальдсеномъ. Несоблюденіе этого правила загубило въ Италіи маньеристовъ 16 и 17 вѣковъ; безусловное соблюденіе его обусловило классическое значеніе Торвальдсена и безсмертіе его работы.

(*Продолженіе будетъ*).

Ламартинъ.

Альфонсъ-Марія-Луи де Пра де Ламартинъ родился 9 (21) октября 1790 года въ Маконѣ. Первое дѣтство свое онъ провелъ въ родовомъ помѣстьи Мильи, воспѣтомъ имъ впослѣдствіи нѣсколько разъ въ прекрасныхъ стихахъ; первое воспитаніе и образованіе Ламартинъ получилъ отъ матери, затѣмъ поступилъ въ белейскую іезуитскую коллегію, откуда, по окончаніи курса, снова возвратился въ Мильи, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ безъ опредѣленной цѣли и направленія. Переѣхавъ на нѣкоторое время въ Ліонъ, а потомъ въ Парижъ и совершивъ путешествіе по Италіи, Ламартинъ сначала хотѣлъ посвятить себя драматической поэзіи: но первые его опыты на этомъ поприщѣ, хотя и имѣли, по увѣренію современниковъ, несомнѣнныя достоинства, на сценѣ исполнены не были. Бросивъ занятія драматургіею, Ламартинъ снова уѣхалъ въ Италію, откуда вернулся въ 1814 году. Принадлежа къ фамиліи преданной бурбонамъ, Ламартинъ также питалъ привязанность къ этой династіи, а потому по возвращеніи въ Парижъ, поступилъ въ отрядъ тѣлохранителей Людовика XVIII. Въ 1820 году, подъ вліяніемъ природы и сердечной привязанности къ одной особѣ, Ламартинъ явился съ первыми опытами своего поэтическаго творчества; изданное имъ въ свѣтъ собраніе стихотвореній «Méditations poétiques», отличается легкимъ оттѣнкомъ религіознаго мистицизма и не лишено страстнаго тона; благодаря такому направленію, поэзія Ламартина составила эпоху во французской лирикѣ и имѣла громадный для того времени успѣхъ: въ четыре года разошлось 45,000 экземпляровъ «Méditations poétiques».

Тюльрійскій дворъ хотѣлъ привязать къ себѣ новую знаменитость и назначилъ его сначала секретаремъ французскаго посольства въ Неаполѣ, а потомъ въ Лондонѣ, откуда чрезъ нѣсколько времени онъ былъ перемѣщенъ на постъ дипломатическаго агента во Флоренціи. Въ Неаполѣ Ламартинъ женился на одной англичанкѣ, принесшей ему огромное состояніе, доставившее ему возможность вести очень роскошную жизнь, которая впрочемъ не успѣла заглушить въ Ламартинѣ поэтическаго дарованія. Напротивъ того, изданныя имъ въ свѣтъ въ 1823 году «Nouvelles méditations», а черезъ два года «La mort de Socrate» и «Le dernier chant de Child Harold» окончательно упрочили за нимъ славу поэта. Послѣднее изъ названныхъ произведеній послужило поводомъ къ дуэли съ однимъ неаполитанскимъ полковникомъ, вызвавшимъ Ламартина изъ чувства оскорбленнаго патріотизма за слѣдующіе два стиха упомянутой поэмы:

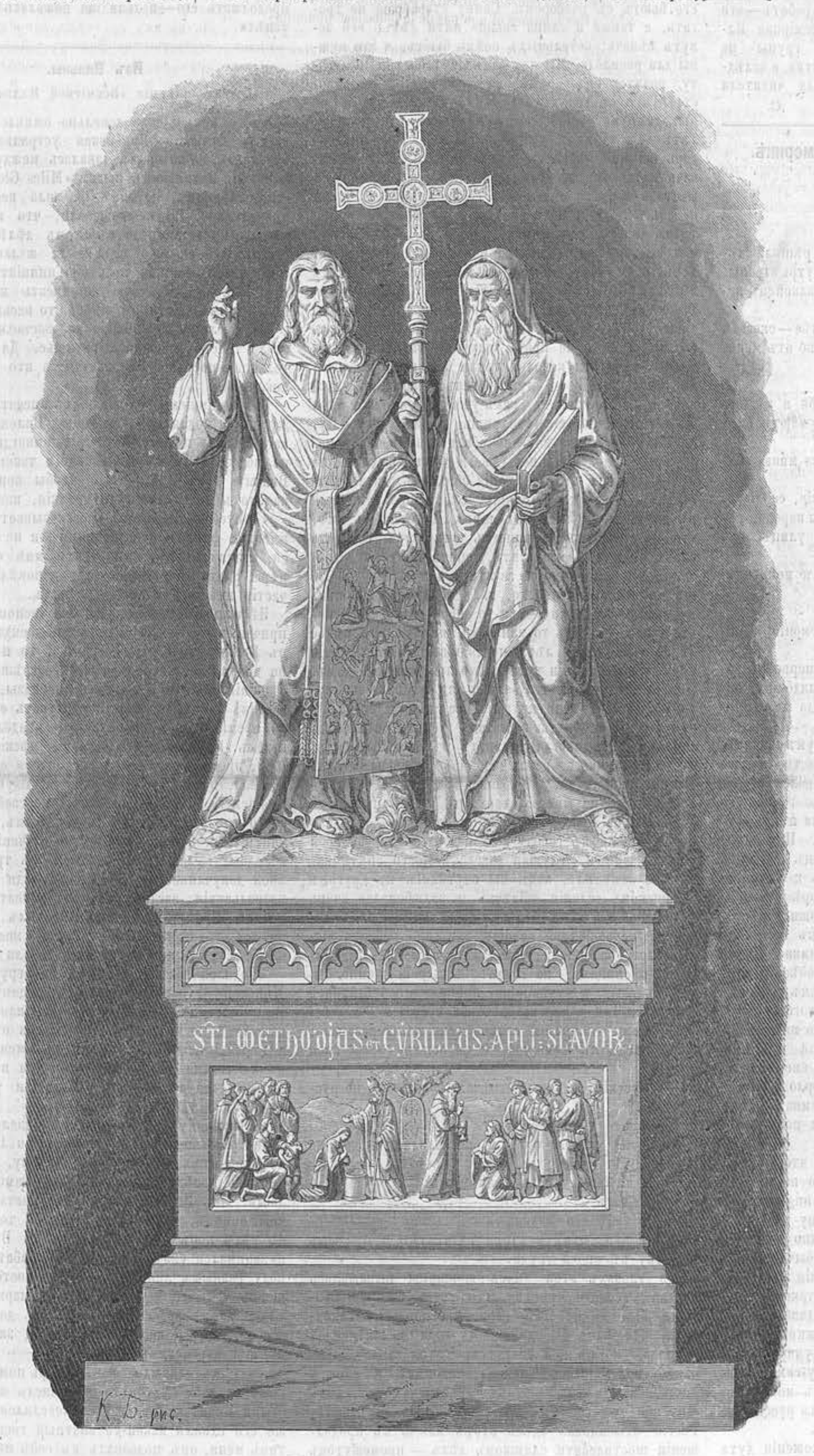
«Je vais chercher ailleurs (pardonne ombre romaine)
«Des hommes et non pas de la poussière humaine».

Въ 1825 году былъ написанъ знаменитый «Chant du Sacre», за который Ламартину былъ пожалованъ орденъ почетнаго легіона. Изданныя въ 1829 году «Harmonies poétiques et religieuses» открыли Ламартину дорогу во французскую академію, въ которую онъ былъ бы избранъ гораздо раньше, если бы его не предупредилъ его соперникъ по поэтическому таланту, Казиміръ Делавинь, слава и успѣхъ произведеній котораго, грозили одно время затмить собою славу Ламартина. Революція 1830 года и перемѣна правительства во Франціи заставили Ламартина сложить съ себя званіе французскаго посланника въ Греціи, куда онъ былъ назначенъ не задолго до плана революціи, но не помѣшали ему играть все-таки нѣкоторую роль на аренѣ общественной жизни, въ качествѣ кандидата въ депутаты за Тулонъ и Дюнкирхенъ; впрочемъ искательства эти остались безъ успѣха. Въ маѣ 1832 года Ламартинъ со всѣмъ семействомъ предпринялъ путешествіе на Востокъ. Для этой цѣли онъ снарядилъ въ Марсели, на собственный счетъ, большой корабль, на которомъ и помѣстился съ пышностью и великолѣпіемъ владѣтельной особы. Путешествіе продолжалось 16 мѣсяцевъ и стоило баснословныхъ денегъ, потому что Ламартинъ, въ каждомъ городѣ, гдѣ останавливался, покупалъ цѣлые дворцы, заводилъ множество лошадей и проживъ короткое время, уѣзжалъ, продавая все за безцѣнокъ. На пути во Францію Ламартинъ лишился любимой своей дочери Юліи, которая умерла 16 лѣтъ отъ роду; воспоминанію о ней посвящено нѣсколько прекрасныхъ страницъ въ его «Voyage en Orient; Souvenirs, impressions, densées et paysages» изданномъ въ 1835 году, въ четырехъ томахъ. Книга эта, хотя и имѣла нѣкоторый успѣхъ по легкости и занимательности расказа, заключаетъ въ себѣ мало достоинствъ, такъ какъ состоитъ изъ очень отрывочныхъ и поверхностныхъ описаній, а также отчасти страдаетъ искаженіемъ фактовъ.

По возвращеніи въ Парижъ, онъ явился на трибунѣ палаты въ 1834 г. въ качествѣ представителя за Дюнкирхенъ; касаясь въ своихъ рѣчахъ предметовъ не относившихся къ политикѣ, Ламартинъ не производилъ никакого вліянія на слушателей, тѣмъ болѣе, что не принадлежалъ ни къ одной изъ политическихъ партій того времени. Поэтическое, нравственное и религіозное направленіе Ламартина, высказывавшееся въ его парламентскомъ краснорѣчіи, явилось въ полной силѣ въ появившейся въ 1835 году поэмѣ «Jocelyn», сначала не имѣвшей успѣха, но возбудившей потомъ восторгъ и удивленіе въ современникахъ. Слѣдовавшая затѣмъ «La chute d'un ange» (1838), вслѣдствіе небрежности въ отдѣлкѣ и натянутости содержанія, была встрѣчена очень холодно; изданныя же въ 1839 году «Récueillements poétiques», были лишены всякихъ поэтическихъ достоинствъ и не имѣли никакого успѣха.

Альфонсъ де-Ламартинъ. † 17 февраля (1-го марта) 1869.

Напротивъ того въ палатѣ, гдѣ онъ съ 1848 года былъ депутатомъ за Маконъ, Ламартинъ имѣлъ большой успѣхъ какъ политическій ораторъ. Восточный вопросъ, предложеніе объ уничтоженіи смертной казни дали поводъ къ нѣсколькимъ рѣчамъ, которыя хотя и не имѣли никакого вліянія на пренія, тѣмъ не менѣе были выслушаны съ большимъ интересомъ и жадно перечитывались по всей Франціи. Придерживаясь консервативныхъ убѣжденій, но притомъ имѣя нѣкоторыя прогрессивныя тенденціи, Ламартинъ былъ человѣкъ не большой партіи, называвшей себя «соціальною партіею». Партія эта, оставляя въ сторонѣ всѣ чисто политическіе вопросы и стремясь соединить филантропическія цѣли съ религіознымъ православіемъ, полагала возможнымъ достигнуть общаго прогреса цивилизаціи путемъ законодательства, основаннаго на евангельскомъ ученіи. Обыкновенно Ламартинъ былъ всегда на сторонѣ министерства, но стремленіе къ самостоятельности заставило его перейти наконецъ на сторону оппозиціи; переходъ этотъ тотчасъ же отразился въ его «Исторіи Жирондистовъ» (8 том. 1847), проникнутой республиканскимъ духомъ. Сдѣлавшись послѣ революціи 1848 года, членомъ временнаго правительства, министромъ иностранныхъ дѣлъ и выбранный десятью департаментами народнымъ представителемъ въ учредительное національное собраніе и въ члены исполнительной коммиссіи, Ламартинъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пользовался огромною популярностью. Мнимое или дѣйствительное единомысліе съ Ледрю-Ролленомъ подало поводъ къ уменьшенію этой популярности, а во время іюньскихъ безпорядковъ она замѣнилась почти ненавистью. Напрасно Ламартинъ старался оправдать себя въ своихъ апологіяхъ и «Trois mois au pouvoir» и «Histoire de la révolution de 1848», недовольство бывшимъ регентомъ было слишкомъ велико. Во время выборовъ въ законодательное собраніе, въ 1849 году, ни одинъ департаментъ не захотѣлъ принять его кандидатуры. Только дополнительный выборъ въ Орлеанѣ далъ ему мѣсто въ послѣднемъ республиканскомъ собраніи. Государственный переворотъ 2 декабря 1851 г., снова вернулъ Ламартина къ жизни честнаго человѣка и къ литературѣ. Не довольствуясь тѣмъ, что для спасенія своего родоваго помѣстья Мильи отъ продажи онъ посвятилъ публику въ тайны своей юношеской жизни («Confidences» 1849; Nouvelles confidences, 1851), Ламартинъ изъ необходимости пріобрѣтать какъ можно болѣе денегъ, сталъ писать много, быстро и небрежно. Несмотря на баснословныя богатства помѣстій, пріобрѣтенныхъ Ламартиномъ въ Турціи, несмотря на распространеніе его сочиненій при посредствѣ акціонернаго общества, на подписки и лотереи въ его пользу, финансы бывшаго поэта совершенно пришли въ разстройство. Послѣднія его сочиненія: Histoire de la restauration» (8 том. 1851—53), «Histoire de Turquie» (6 том. 1854), «Histoire de Russie» (2 тома 1855) и рядъ то политическихъ, то литературныхъ произведеній: «Le Conseiller du peuple» (1849—50), «Le Civilisateur» (1851) и «Cours familier de littérature» (1856) поверхностны и совершенно не обработаны; все это писано безъ основательнаго ознакомленія съ тѣмъ, о чемъ онъ писалъ. Сочиненія Ламартина были переводимы на всѣ европейскіе языки; на французскомъ языкѣ они выдержали рядъ безпрерывныхъ изданій во всевозможныхъ форматахъ. Послѣднее изданіе всѣхъ своихъ сочиненій Ламартинъ началъ въ 1860 году и довелъ его до конца. Онъ умеръ въ Пасси, 2 марта, на 79 году отъ роду.



Статуя св. Кирилла и Меѳодія въ Тынскомъ соборѣ, въ Прагѣ.

(Рисов. на дерев. Брожъ, гравир. на дерев. Вейерманъ).

Статуи св. Кирилла и Меѳодія въ Прагскомъ Тынскомъ соборѣ.

Между новѣйшими австрійскими скульпторами самое видное мѣсто занимаютъ Фернкорнъ и братья Еммануилъ и Іосифъ Максы. Дѣятельность перваго снабдила многими замѣчательными вещами Вѣну (св. Георгій, эрцгерцогъ Карлъ), работы братьевъ Максъ сосредоточиваются въ Прагѣ и другихъ чешскихъ городахъ. Памятникъ Кириллу и Меѳодію, работы Е. Макса, сдѣланъ въ Римѣ и пожертвованъ въ тынскій соборъ императоромъ Фердинандомъ I; въ 1846 г. онъ былъ готовъ и немедленно перевезенъ къ мѣсту назначенія.

Група славянскихъ апостоловъ сдѣлана изъ бѣлаго мрамора; фигуры болѣе натуральной величины. Въ правой рукѣ св. Кирилла — водружаемый имъ крестъ, въ лѣвой библія; читатель догадывается, что книга эта писана завѣтною кирилицею. Характеристикою св. Меѳодія служитъ картина, которую онъ держитъ. Св. Меѳодій былъ живописцемъ и этою особенностью его воспользовался художникъ и для бронзовыхъ рельефовъ, украшающихъ пьедесталъ. На рельефахъ этихъ изображено обращеніе въ христіанство славянъ.

Работа памятника добросовѣстна Мысль уяснена на сколько художникъ съумѣлъ. Въ положеніи обѣихъ святыхъ, въ ихъ движеніяхъ и характеристикахъ есть, однако, какая-то стереотипность, сухость. Симетрія соблюдена слишкомъ старательно и невольно бросается въ глаза. Вершина креста

приходится какъ разъ по срединѣ; ростъ обоихъ святыхъ математически одинъ и тотъ-же; правая рука св. Меѳодія, поднятая къ верху и лѣвая отставленная нога св. Кирилла,—это тоже уступка общей симетріи, действующей весьма непріятно. Група представляется какимъ-то нарочно составленнымъ квадратомъ. Лучшія стороны работъ—это техническая часть и драпировка. «Всемірная Иллюстрація» представляетъ рисунокъ групы не вслѣдствіе ея художественнаго достоинства, а вслѣдствіе болѣе осязательной и ясной для читателя причины. С.

Бывшія русскія владѣнія въ Америкѣ.

Колоши.

(изъ записокъ моряка).

(Окончаніе).

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, мы рѣшили сдѣлать болѣе значительную прогулку во внутрь страны. Пройдя нѣсколько верстъ, мы увидѣли наконецъ колошское селеніе.

— Смотрите, будьте здѣсь осторожнѣе—сказалъ мнѣ мой спутникъ, и не отходите далеко отъ меня.

— А что такое? спросилъ я его.

— Да такъ; племя-то сердитое.

— Скверно, пробормоталъ я про себя и затѣмъ сказалъ громко:—а ну, какъ они вздумаютъ бить насъ?

— Будьте покойны, идите только за мною, ничего.

Признаюсь, при входѣ въ это селеніе, сердце у меня сжалось, а при видѣ огромной толпы народа, тѣснившейся на единственной въ селеніи улицѣ, оно еще сильнѣй ёкнуло.

— Какъ мы удачно попали, сказалъ мой спутникъ.

— А что?

— А у нихъ похороны и по церемоніи я вижу, что хоронятъ тоёна.

Едва мы успѣли приблизиться къ первой бараборѣ, какъ вся толпа двинулась къ кладбищу, находящемуся тутъ же около селенія. Туда же отправились и мы.

На кладбищѣ поднялся страшный шумъ и крикъ, лица всѣхъ выражали какое-то неистовство и глаза дико сверкали. Болѣе всѣхъ бѣсновался и шумѣлъ пожилой дикарь—то былъ жрецъ; голосъ его звучалъ громче всѣхъ, на губахъ бѣлѣла пѣна, движенія его были важны, но угловаты. Покойника положили на зажженный костеръ, а жрецъ обрѣзалъ ему волосы. Поднялся ужасный смрадъ и вонь; затрещало на огнѣ усопшее тѣло и вскорѣ отъ него остались однѣ лишь кости. Кости положили въ нарочно устроенный маленькій домикъ, къ наружной стѣнѣ котораго прибили волоса покойника. Послѣ этого на дикихъ нашло какое-то чертобѣсіе; произошло что-то въ родѣ схватки, при чемъ всѣ какъ будто нападали на одного; наконецъ, этого несчастнаго схватили и повалили на-земь. Тутъ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ отвратительной картины. Поваливъ человѣка на землю, лицомъ вверхъ, ему связали руки и ноги, положили на горло палку и двое, ставъ на концы ея, стали подпрыгивать, чѣмъ постепенно душили свою жертву. Мы поспѣшили уйти.

Дорогою спутникъ мой объяснилъ, что колоши всегда сожигаютъ мертвыхъ и только кости ихъ прячутъ въ такіе домики, какъ мы видѣли; по смерти же тоёна приносятъ въ жертву любимаго его слугу, исполняя этотъ обрядъ точно въ томъ видѣ, какъ описано выше. Однако обычай этотъ начинаетъ выводиться вслѣдствіе вліянія русскихъ и въ послѣднее время случалось, что такой слуга, или, какъ его называютъ, калга, выдавался русскимъ и уже болѣе не считался въ живыхъ. Не давно даже былъ такой примѣръ, что умеръ тоёнъ въ томъ селеніи, которое расположено у самой Ситхи, при чемъ ни одинъ изъ его слугъ не только не былъ умерщвленъ, но даже не выданъ русскимъ, и всѣ они перешли къ другому тоёну.

Я былъ въ самомъ скверномъ расположеніи духа и, чтобы разсѣяться, просилъ моего спутника разсказать мнѣ про ловлю какого нибудь пушнаго звѣря. Разсказъ его, какъ участника во многихъ ловляхъ, очень интересенъ и, я считаю не лишнимъ привести его здѣсь; въ немъ идетъ рѣчь о звѣрѣ, который водится по преимуществу около описываемыхъ мною мѣстъ.

— Случилось быть мнѣ на островахъ Прибылова, разсказывалъ мѣщанинъ.

«Время приближалось къ осени, а объ эту пору тамъ бьютъ морскихъ котовъ. Звѣрь этотъ презанимательный. Съ ноября мѣсяца его нигдѣ не найдешь—пропадетъ куда-то, да такъ и не видать до весны; въ это время онъ снова является и собирается въ большія стада. Надо вамъ сказать, что его бьютъ съ разборомъ. Самку стараются не трогать, а также и самца свыше пяти лѣтъ; его зовутъ сѣкачь; остальныхъ всѣхъ бьютъ, а эти нужны для расплода. Мы ихъ отличаемъ больше по цвѣту: родится онъ черный, но скоро дѣлается свѣтлосѣрымъ и съ годами все темнѣетъ. Прежде всѣхъ выходятъ на берегъ самцы—вотъ что старше пяти лѣтъ—, а за ними ужь и остальные. Тутъ-то, сударь вы мой, бываетъ у нихъ потѣха. Каждый сѣкачь начинаетъ набирать себѣ самокъ и при этомъ жестоко дерутся они между собою; звѣрь-то такой небольшой, да и не сердитый, а тутъ, какъ ухватятся двое за одну самку, такъ вѣдь до тѣхъ поръ они ее тормошатъ, покуда не раздерутъ пополамъ. Такъ-то, съ бою, сѣкачь и наберетъ себѣ штукъ 200 или 300 самокъ; заберется между ними и благодушествуетъ; въ эту пору онъ мало ѣстъ и сильно тощаетъ. Это еще не все. Сѣкачь ревнивъ, какъ чортъ, а самъ не прочь залучить къ себѣ чужую самку; да и эти канальи также бываютъ разборчивы; не по нраву ей мужъ—такъ и наровитъ улизнуть и, кто ее знаетъ, какъ ужъ это она снюхается съ другимъ, только, смотришь, и дала тягу. Ну, прежнему-то мужу конечно обидно; вотъ онъ и полѣзетъ въ драку съ новымъ, а самки, видя что на нихъ стали мало вниманія обращать, давай разбѣгаться, куда какой лучше; смотришь, ревнивый въ дуракахъ—у него и половины не осталось того, что было самокъ; начинаетъ онъ тутъ собирать своихъ самокъ, а значитъ, опять пойдетъ драка. Иного такъ пообдерутъ за лѣто, что если и убьешь его по нечаянности, то, какъ говорится, овчинка не стоитъ выдѣлки — вся-то шерсть изъ него повыскана. Такимъ то манеромъ живутъ они цѣлое лѣто, а къ концу лѣта, поглядишь, явятся партіи промышленниковъ и тутъ плохо приходится котамъ. Партіи эти собираются больше изъ русскихъ и алеутовъ. Обойдутъ они кругомъ все стадо и погонятъ отъ берега, пропуская назадъ только сѣкачей да самокъ; тутъ иногда улизнетъ и молодой котикъ, ну да это ничего, вѣдь надо же и молодыхъ приберечь—оно лучше для разводу. Затѣмъ, дадутъ остальнымъ не много отдохнуть и станутъ ихъ бить: бьютъ просто палками по головѣ.»

Мы пошли къ городу не той дорогой, по которой шли прежде и, слушая разсказъ моего спутника, я и не замѣтилъ, какъ мы очутились въ другомъ колошскомъ селеніи. Здѣсь, я залюбовался очень хорошенькой, маленькой дѣвочкой, на рукахъ молодой и некрашенной колошинки; лицо ребенка было бѣлое, большіе голубые глаза заслонялись длинными рѣсницами, на головѣ были совершенно бѣлые волосы, а туловище прикрывалось байковой юпочкой. Такое явленіе дѣтской красоты между безобразными дикарями, сильно меня заинтересовало; я подошелъ къ женщинѣ, и спросилъ: «кто твой мужъ?»

— Русскій солдатъ, отвѣчала колошинка по русски же.

— А это твой ребенокъ?

— Мой, сказала она, и погладила дѣвочку по головкѣ.

— А гдѣ же теперь твой мужъ?

— Уѣхалъ.

— И тебѣ его жалко?

— Жалко, отвѣтила она вздохнувъ и прижавъ малютку къ своей груди.

Въ глазахъ этой дикой женщины выражалось столько теплаго чувства и грусти, что не возможно было ей не сочувствовать; я поневолѣ сознавалъ, что какъ бы дика ни была человѣческая природа, но въ ней всегда хранится запасъ чувствъ, присущихъ всякому человѣку и стоитъ лишь найти ключь къ этому тайнику чувствъ, какъ онѣ обнаружатся въ знакомомъ всѣмъ намъ видѣ. Россія отыскивала здѣсь этотъ ключь въ продолженіи шестидесяти слишкомъ лѣтъ — промежутокъ времени довольно ничтожный, особенно, если взять въ расчетъ то обстоятельство, что колошамъ сперва нужно было привыкнуть къ намъ, русскимъ, перестать бояться насъ; тогда только могло начаться наше вліяніе на дикихъ. Не смотря, однако, на столь непродолжительное вліяніе, плоды его въ послѣднее время стали рельефно выдаваться. Тѣ колоши, которые чаще другихъ своихъ соплеменниковъ, соприкасались съ русскими, уже успѣли отстать отъ многихъ варварскихъ обычаевъ, начали склоняться на сторону мирной и болѣе человѣчной жизни, рѣже случались между ними нападенія одного племени на другое и, наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались даже христіанами. Такимъ образомъ, дѣло было начато, и американцамъ теперь остается лишь продолжать его—нельзя не пожелать имъ полнаго успѣха. Г. В.

Изъ Вильны.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Масляница прошла довольно оживленно. Классическая гимназія Виленская устраивала домашній спектакль, на которомъ давалась между прочимъ и пьеса на латинскомъ языкѣ «Miles Gloriosus» (хвастливый воинъ) Плавта. Она шла весьма удовлетворительно. Намъ сказывали, что гимназическое начальство принимало въ этомъ дѣлѣ участія на столько, на сколько изъявляли желанія и охоты сами воспитанники, такъ что иниціативу его и самое выполненіе нужно приписать исключительно имъ однимъ. Если это вѣрно, то весьма похвально.

Въ публикѣ, а особенно въ *высшемъ кругу*, настало теперь нѣкоторое затишье. Да и неудивительно,—постъ!.. Кто кается, а кто готовится къ покаянію.

Подъ вліяніемъ религіозныхъ впечатлѣній разскажу и я подлинную исторію Виленскаго юродиваго, какъ потому, что вы никогда, вѣроятно, не подозрѣвали о существованіи такого явленія въ Вильнѣ, такъ и для того, чтобы пополнить свои, на этотъ разъ слишкомъ краткія, извѣстія.

«Зовусь я Валеркомъ (разсказываетъ юродивый), имени и фамиліи отца не помню и не знаю; кажется, его звали Буксомъ. Лѣтъ мнѣ отъ роду 38; вѣры римско-католической; у исповѣди и св. причастія не былъ я болѣе 15 лѣтъ.

Нѣсколько разъ я рѣшался исповѣдываться и причащаться; но такъ какъ всѣ ксендзы знали меня въ Вильнѣ за Валерку дурачка, то и къ исповѣди не допускали, говоря, что я безгрѣшенъ. Для разрѣшенія меня отъ грѣховъ, ксендзы, въ видѣ покаянія, приказывали мнѣ раздувать органные мѣхи во время службы, нерѣдко въ продолженіи двухъ недѣль. Случалось это со мною нѣсколько разъ въ году, преимущественно у настоятеля остробрамскаго костела, къ которому я чаще всего обращался въ кающемся видѣ. Молитвы я перезабылъ и хотя часто говорилъ объ этомъ ксендзамъ, но вновь они учить меня не хотѣли. Вмѣсто обученія молитвамъ, ксендзы, желая ли избавиться отъ труда, или отъ моей докучливости, или просто ради собственнаго удовольствія, заставляли меня плясать и играть на *губахъ*. Приказаніе это я исполнялъ охотно, какъ потому, что избавлялся отъ ученія молитвамъ, такъ и потому, что за пляску мнѣ давали деньги.

«Родился я въ м. *Шкоды*, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи, принадлежащемъ помѣщику Витгенштейну. Гдѣ крещенъ не знаю, думаю, что на мѣстѣ моей родины. Крестныхъ отца и матери, а также и родителей своихъ по именамъ не знаю; помню только, что родители умерли во время моего малолѣтства въ Шкодахъ. Есть ли у меня какіе нибудь родственники, не знаю.

«Къ какому классу людей принадлежу—тоже не знаю; полагаю, что я крестьянинъ кн. Витгенштейна, ибо при отъѣздѣ моемъ въ Вильну, я имѣлъ билетъ на проѣздъ въ Верки отъ тамошняго управленія. Изъ Верокъ, когда меня заставили очищать крыжовникъ, я бѣжалъ лѣтъ 15 тому назадъ и съ тѣхъ поръ постоянно живу въ Вильнѣ. Здѣсь я занимался сначала поденными работами и носилъ воду разнымъ лицамъ, не имѣя постояннаго помѣщенія. Лѣтомъ ночевалъ, то въ паркѣ подъ кустами, то въ развалинахъ старыхъ домовъ, а чаще всего у дверей костела св. Анны; зимой — въ баняхъ и еврейскихъ кабакахъ.

«Затѣмъ однажды, какъ теперь помню, лѣтъ 10 тому назадъ, будучи пьянъ, шелъ я около монастыря Визитокъ, плясалъ и веселился; въ воротахъ же его стоялъ какой-то знатный господинъ. Замѣтивъ меня, онъ подозвалъ къ себѣ много барышень и приказалъ мнѣ плясать; я же въ угожденіе ему трудился до совершеннаго изнеможенія, за что и получилъ 2 р. Да! этаго я никогда не забуду! Подарокъ этотъ мнѣ очень понравился и съ тѣхъ поръ я чаще и чаще сталъ приходить къ воротамъ Визитокъ. Когда случалось мнѣ не заставать господъ дома, то я заходилъ во дворъ и, чтобы меня не выгоняли, начиналъ плясать и играть. Заслышавъ это, богатые паны собирались вокругъ меня съ сво-

ими семействами, смѣялись и потѣшались до безконечности. Бывало набросають мнѣ денегъ, бѣлаго хлѣба, фруктовъ и даже цвѣтовъ. Когда же пляска моя пріобрѣла извѣстность, то Визитки стали приглашать меня и въ свой коридоръ, гдѣ съ удовольствіемъ и наслаждались моимъ искуствомъ.

«Открывши въ себѣ такія способности, я чрезвычайно обрадовался и пошелъ плясать по всѣмъ дворамъ знатныхъ пановъ и богатыхъ вельможъ. Особенно часто приглашали меня и любили Гр—ы О и М. Т., гр—ы Ч., покойный гр. П. (дай Богъ ему царство небесное!), Р. В. Г., а также еще и Виленскій бискупъ, у котораго я удостоивался плясать не только на дворѣ, но даже и въ залахъ, среди люстръ и великолѣпій. Помнится также, что я процвѣталъ и въ клубѣ, во время дворянскихъ собраній, когда собиралось сюда много богатыхъ пановъ, также заставлявшихъ меня играть и плясать. Сороковки (20 к.) сыпались тогда на меня со всѣхъ сторонъ и еслибы я, какъ человѣкъ слабый, не уставалъ, то они, кажется, не отказались бы проводить со мной и цѣлыя ночи.

«Итакъ я не занимаюсь болѣе ничѣмъ инымъ, какъ только пляскою и до настоящей поры весело проживаю въ Вильнѣ, нисколько не заботясь о неизвѣстномъ будущемъ»...

Говорятъ, что по проэкту для новаго устройства поземельныхъ дѣлъ въ С. З. краѣ состоялось рѣшеніе, которое не помѣшаетъ идти здѣсь крестьянскому дѣлу на старыхъ его основаніяхъ:—уже получено приказаніе, продолжать всѣ пріостановленныя операціи въ прежнемъ духѣ. і....

Защита береговъ минами.

Защита береговъ минами — одинъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ современнаго военнаго дѣла. Да позволитъ намъ читатель сдѣлать короткій историческій очеркъ этого вопроса и сообщить ему усовершенствованіе, предложенное генераломъ Шазалемъ.

Въ числѣ множества средствъ, придуманныхъ людьми для взаимнаго истребленія, подводныя мины или торпедо занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Девятнадцатому вѣку принадлежитъ, если можно такъ выразиться, честь изобрѣтенія этого страшнаго орудія войны, производящаго самыя ужасныя и разрушительныя дѣйствія. При настоящемъ состояніи науки, минами можно управлять совершенно точно и будучи, въ рукахъ военнаго или морскаго инженера, онѣ доставятъ защиту, противъ которой атака броненосныхъ судовъ съ нарѣзными орудіями самыхъ громадныхъ калибровъ останется безуспѣшна. Гдѣ и въ какое именно время были употреблены первыя торпедо, сказать положительно невозможно. Первый, извѣстный на основаніи письменныхъ документовъ, опытъ надъ ними былъ произведенъ въ 1805 году. Нѣкто Робертъ Фентоно взорвалъ на воздухъ съ замка Walmer посредствомъ торпедо бригъ въ 200 тоннъ. Торпедо было подведено подъ судно подводною лодкою; воспламененіе же было произведено посредствомъ часоваго механизма, который спускалъ въ извѣстный моментъ курокъ кремневаго замка, дѣйствовавшаго на мякоть. Опыты эти были повторены Фентономъ въ разныхъ видахъ въ Нью-Іоркѣ и другихъ мѣстахъ Соединенныхъ штатовъ. Впослѣдствіи было составлено имъ сочиненіе о торпедо, возбудившее большой интересъ, но такъ какъ ни одно изъ правительствъ не поддержало Фентона, то вопросъ этотъ замолкъ на нѣкоторое время. Во время великой войны во Франціи хотѣли взорвать на воздухъ посредствомъ мины англійскій корабль, но предпріятіе это неудалось, потому что судно въ моментъ опасности тронулось съ мѣста.

Во время компаніи 1854 года, мины были употреблены нашими инженерами противъ англо-французскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Снаряды эти были изобрѣтены петербургскимъ академикомъ Якоби и состояли изъ сосудовъ, въ видѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса, наполненныхъ порохомъ. Мины эти взрывались отъ удара. Судно, наткнувшись на мину, разбивало трубку, наполненную воспламеняющимся составомъ. Мины Якоби были одинаково опасны какъ для своихъ, такъ и для непріятельскихъ судовъ и не нанесли почти никакого вреда непріятельскому флоту, за исключеніемъ развѣ англійскаго парохода «Бульдогъ», который былъ поврежденъ миною во время рекогносцировки. Худшая судьба постигла русскій пароходъ «Медвѣдь»; онъ потонулъ мгновенно на свеаборгскомъ рейдѣ, наткнувшись на оторванную мину и случай этотъ не былъ, къ сожалѣнію, единственнымъ, такъ какъ многія изъ нашихъ мелкихъ судовъ были ими потоплены или повреждены. Непріятельскія же суда не подходили близко къ Кронштадту и потому не могли терпѣть отъ минъ *). Употребленіе минъ подобнаго устройства и не могло дать хорошихъ результатовъ. Воспламененіе ихъ зависѣло отъ многихъ случайностей, предотвратить которыя было невозможно безъ примѣненія галванизма. Ржавчина и внѣшняя порча, происходившія отъ болѣе или менѣе продолжительнаго нахожденія въ водѣ, дѣлали средство это крайне невѣрнымъ. Заряды употреблялись большею частью небольшіе, вслѣдствіе чего вредъ наносимый ими былъ самый ничтожный; они только срывали мѣдную обшивку и разбивали часть каютъ-компанейской посуды. Наконецъ мины эти, означенныя буйками, были легко находимы, при чемъ онѣ часто вытаскивались изъ воды людьми, отправлявшимися искать ихъ на шлюпкахъ. Въ компанію 1859 года были сдѣланы первые значительные успѣхи въ примѣненіи подводныхъ минъ къ оборонѣ Венеціи. Ожидая нападенія Французовъ, Австрійцы составили полный, и хорошо обработанный планъ защиты города посредствомъ торпедо и расположили цѣлую систему ихъ въ главныхъ каналахъ. Планъ этотъ былъ составленъ по мысли барона Эбнера и имъ же приведенъ почти окончательно въ исполненіе. Мины должны были взрываться посредствомъ галванизма, но, къ сожалѣнію, состояніе науки не позволяло тогда удостовѣриться въ исправномъ состояніи проволокъ и минъ, погруженныхъ въ воду. Перемиріе остановило окончательное приведеніе въ исполненіе этого плана и положенныя мины были вынуты. Въ послѣднюю Американскую войну подводныя мины блистательнымъ образомъ оправдали ожиданія военныхъ людей. Они были употребляемы конфедератами съ большимъ успѣхомъ, что доказывается между прочимъ отчетомъ морскаго министра сѣверныхъ штатовъ, представленнымъ конгрессу въ декабрѣ 1865 г. Вотъ подлинныя слова этого рапорта: «Единственныя потери судовъ, понесенныя Сѣверо-Американскими Штатами при атакахъ Мабиля и Вильмингтона, при которыхъ береговыя батареи конфедератовъ дѣйствовали съ большимъ мужествомъ, произошли отъ взрывовъ галваническихъ минъ, одинаково ужасныхъ какъ въ портахъ, такъ и въ рѣкахъ; онѣ оказали болѣе разрушительныя дѣйствія нежели всѣ другія средства вмѣстѣ».

Однимъ изъ самыхъ рельефныхъ примѣровъ губительныхъ послѣдствій употребленія минъ, былъ взрывъ сѣверо-американскаго корабля, пытавшагося прорваться къ Ричмонду по рѣкѣ Джемсъ. По берегу рѣки были расположены батареи и передъ ними загражденія изъ затопленныхъ судовъ и наполненныхъ камнями срубовъ. Ниже въ рѣкѣ была расположена цѣлая система минъ, которыя ставились и снимались чрезвычайно быстро, по мѣрѣ измѣненія позицій войскъ. Онѣ обыкновенно передвигались вмѣстѣ съ пикетами. Весь фарватеръ былъ покрытъ ими и въ первомъ узкомъ проходѣ посрединѣ его была расположена мина, воспламеняющаяся помощію галванизма. Она, какъ и всѣ другія, могла быть воспламенена въ желаемый моментъ по волѣ лица, управлявшаго приводомъ. Офицеръ, управлявшій проводниками, находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега подъ прикрытіемъ и такъ близко, что могъ слышать голоса на проходящемъ суднѣ. Шедшее впереди судно было вооружено 5-тью орудіями и имѣло 120 человѣкъ экипажа. Судно это хотѣли пропустить, а берегли мину для большаго адмиральскаго корабля.

Вдругъ офицеръ управлявшій цѣпью услышалъ команду: «дать задній ходъ и спустить шлюпку, чтобы вытащить мину». Онъ тотчасъ же рѣшился потопить судно и сомкнулъ цѣпь. Послѣдовалъ страшный взрывъ. Котлы, машина и труба поднялись отъ 20 до 30-ти футъ, и въ тотъ-же моментъ разорвало котлы и корпусъ разбило въ куски. Этотъ и другіе подобные случаи подтверждаютъ мнѣніе о той громадной пользѣ, которую можетъ извлечь обороняющійся изъ употребленія подводныхъ минъ. Знаменитый гидрографъ капитанъ Мори, первый практически успѣшно примѣнилъ это страшное средство обороны къ защитѣ портовъ и каналовъ въ послѣднюю Американскую войну.

Прилагаемые два рисунка изображаютъ въ высшей степени остроумное примѣненіе камеръ-обскуры къ оборонѣ береговъ посредствомъ галваническихъ минъ. Усовершенствованіемъ этимъ военное искусство обязано барону Эбнеру и бывшему Бельгійскому военному министру, генералу Шозалю. Послѣдній примѣнилъ его къ оборонѣ Шельды.—Прилагаемый рисунокъ представляетъ внутренность камеръ-обскуры. Прямо подъ отражательнымъ приборомъ поставленъ большой столъ, съ лежащею на немъ картою Шельды. Карта эта разграфлена, пронумерована и вообще на ней сдѣланы дѣленія, обозначенныя разными буквами и цифрами. Суда, проходящія по фарватеру, отражаются въ камеръ-обскурѣ и изображеніе ихъ является на той точкѣ карты, которая соотвѣтствуетъ точкѣ фарватера, на которой въ данный моментъ находится судно. Лишь только оно дошло до занумерованной точки, указывающей мѣсто мины, офицеръ, наблюдающій за изображеніемъ движенія судна, называетъ номеръ, а другой въ ту же секунду сообщаетъ огонь заряду.

Второй рисунокъ изображаетъ одинъ изъ бастіоновъ, расположенныхъ на берегу Шельды. Находящаяся около вала палатка есть камеръ-обскура, внутренность которой изображена на первомъ рисункѣ. На валу стоятъ офицеры и солдатъ, играющій роль живаго телеграфа.—Генералъ Шозаль придумалъ цѣлую систему знаковъ, посредствомъ которыхъ можно переговариваться съ начальникомъ укрѣпленій, лежащихъ по берегамъ рѣки. Руки солдата замѣняютъ при этомъ деревянныя колѣна прежнихъ телеграфовъ.

Остроумное примѣненіе камеръ-обскуры въ данномъ случаѣ можетъ принести громадную пользу оборонѣ, а удачные опыты, произведенные генераломъ Шозалемъ на Шельдѣ, вполнѣ подтверждаютъ это. Прошедшее убѣдило насъ, что подводныя мины прежнихъ системъ, т. е. воспламеняющіяся посредствомъ удара въ нихъ судна, не удовлетворяютъ своему назначенію; примѣненіе же галванизма, а также и камеръ-обскуры произвело въ этомъ дѣлѣ коренной переворотъ и въ настоящее время дѣйствіе подводными минами также легко и удобно, какъ и управленіе телеграфнымъ апаратомъ.

Т°.

*) Не одни Европейцы употребляли это средство для защиты береговъ. Китайцы употребляли противъ насъ въ послѣднюю войну, какія-то адскія машины, неимѣвшія впрочемъ ни малѣйшаго успѣха.

Наши частные музеи и кабинеты.

III.

КРЕСЛО XVI ВѢКА.

(СОБРАНІЕ КНЯЗЯ Ѳ. И. ПАСКЕВИЧА).

Кресло, рисунокъ котораго представляемъ мы читателямъ, желѣзное, кованое, съ мѣдными вставками, украшенными прорѣзнымъ узоромъ. На стѣнкѣ кресла читается, подъ гербомъ, прорѣзной шрифтъ короля Генриха II и Катерины Медичи. Кресло это перешло къ настоящему владѣльцу изъ собранія Монферана.

Замыселъ и отдѣлка кресла, сами по себѣ, не представляютъ ничего любопытнаго; любопытно, съ точки зрѣнія искусства, положительное указаніе времени. Генрихъ II. царствовалъ въ срединѣ XVI вѣка. Если кресло это, украшенное его шифромъ, было сдѣлано для него, ясно, что рисунокъ, по которому кресло сдѣлано, было моднымъ въ то время. Спинка и бока стоящіе надъ сидѣніемъ отвѣсно, преобладаніе прямой линіи и, наконецъ, изящная и спокойная прорѣзь украшеній, неоспоримо несутъ на себѣ характеръ возрожденія. Не прошло и 100 лѣтъ послѣ Генриха II какъ по всей Франціи и Германіи деспотически воцарился рококо. Прямая линія была изгнана безусловно; планъ и профиль ломались и гнулись безпощадно и по всевозможнымъ плоскостямъ; спокойствіе рисунка уступило мѣсто какому-то хохоту, истерикѣ архитектурнаго замысла и въ теченіе 2 вѣковъ владычествовалъ рококо безусловно. Подошло время французской революціи. Подъ удары гильотины, подъ шумъ грозныхъ манифестацій,—рококо изчезаетъ вдругъ и совершенно. Прямая линія входитъ опять въ свои права, и кресло, рисунокъ котораго мы представляемъ, не будь на немъ шифра, можно бы было считать современникомъ революціи. С.

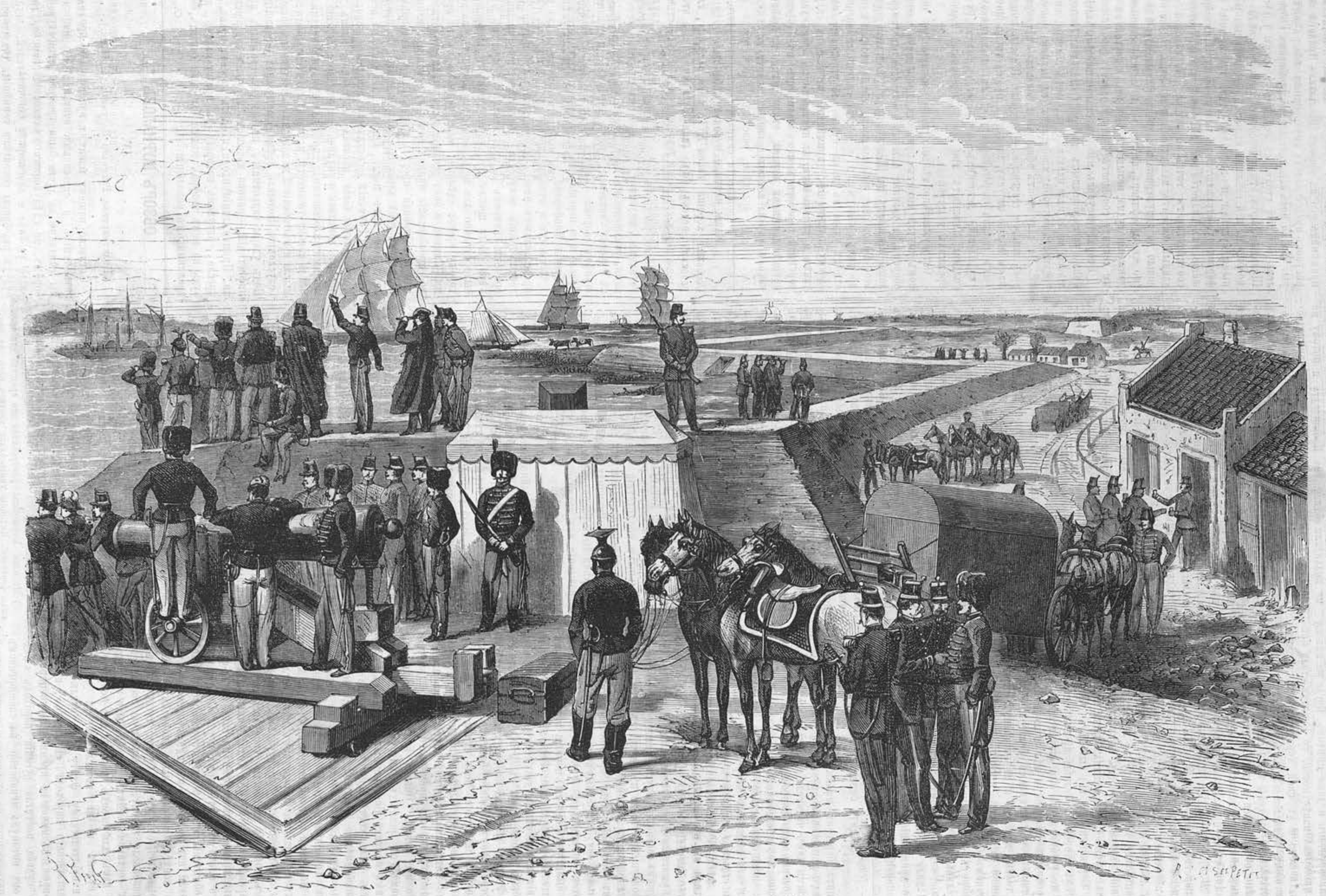
ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ *).

IV.

Белетристика Русскаго Вѣстника (I, II кн.).

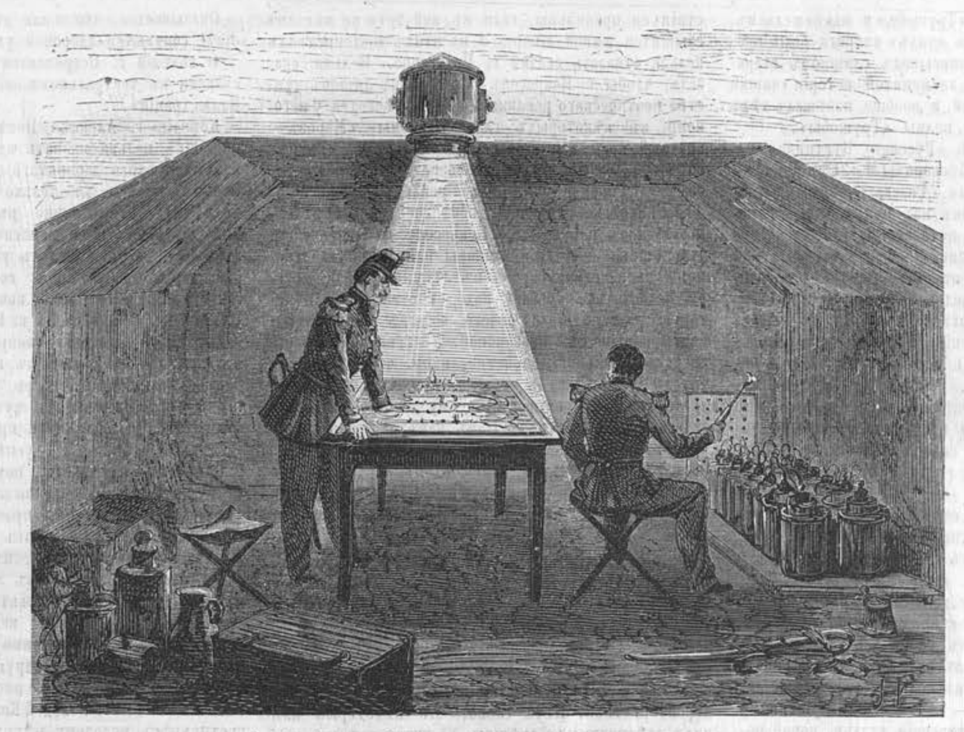
Согласно нашему плану, намъ слѣдовало-бы сказать теперь о серьезныхъ статьяхъ «Зари», но мы считаемъ за лучшее повременить такимъ разборомъ, по слѣдующимъ причинамъ: первое, гораздо удобнѣе и для насъ и для читателей, когда будутъ разобраны совокупно серьезныя статьи раз-

*) См. №№ 7 и 11 «Вс. Илл.»



Опытъ защиты рѣки Шельды взрывомъ мины по способу Шазаля.

личныхъ журналовъ; во вторыхъ, о серьезной статьѣ всегда удобнѣе говорить, когда она кончена или когда, по крайней мѣрѣ, достаточно уяснится ученая метода автора (если таковая имѣется) и его отношенія къ избранному предмету. Теперь только замѣтимъ, что есть въ нашихъ журналахъ нѣсколько замѣчательныхъ серьезныхъ статей, о которыхъ стоитъ поговорить, наприм. *Россія и Европа* Н. Я. Данилевскаго *(Заря) Послѣдніе годы рѣчи посполитой*, Н. И. Костомарова (Вѣстн. Евр.) *, *Несчастные* С. В. Максимова (Отеч. Зап.) и *Польская молодежь западнаго края въ мятежъ 1861—1863*, С. А. Райковскаго (Русск. Вѣстн.).



Примѣненіе камеръ-обскуры къ защитѣ портовъ и пограничныхъ рѣкъ.

И такъ, обратимся къ белетристикѣ. Въ 1-й книжкѣ Русскаго Вѣстника напечатана повѣсть И. С. Тургенева «Несчастная.» Читателямъ не безъизвѣстно, какъ свирѣпо-ругательно относились еще недавно нѣкоторые журналы къ г. Тургеневу; теперь это напряженное озлобленіе нѣсколько опало. Участь эту съ г. Тургеневымъ раздѣляли и нѣкоторые другіе писатели. Вотъ напр. какой отзывъ встрѣтили мы въ одномъ изъ журналовъ; приводимъ его ради курьеза. «По Тургеневу», —злобствуетъ критикъ, —«новый человѣкъ» опрятенъ, какъ цыганъ, вѣжливъ, какъ зуавъ и обжорливъ, какъ акула. По Писемскому—онъ шулеръ и чуть не разбойникъ. По Достоевскому—припомните только Раскольникова». Не правда-ли, что подобные отзывы напоминаютъ доброе старое время, когда «Благонамѣренный» напр. распинался за нравственность по случаю стиха Пушкина, гдѣ сказано, что друзья и враги одно и тоже. Не напоминаютъ-ли они также того капитанъ-исправника, который, какъ разсказываетъ Гоголь въ «Шинели», жаловался на личное оскорбленіе по поводу романа, гдѣ *нѣкоторый* капитанъ-исправникъ изображонъ въ пьяномъ видѣ? Это повтореніе въ литературѣ пошлаго старья, конечно, нельзя назвать особенно утѣшительнымъ явленіемъ.

Мы сказали, что такой тонъ пооcлабѣлъ за послѣднее время, но повременамъ онъ еще слышится, хотя дешовая критика и старается перемѣнить шкурку, думая, что такимъ образомъ обновятся и руководящія ею мысли. Такъ, другой журналъ, говоря о тѣхъ-же писателяхъ, сознается, что ихъ описанія современной дѣйствительности вѣрны и даже художественны, но прибавляетъ, что не понимаютъ молъ они ни важности современныхъ реформъ, ни руководящей мысли этихъ реформъ. Вотъ это, что называется, прямо въ центру попалъ! Про кого это сказано? не про людей-ли сороковыхъ годовъ, которыхъ сказанныя реформы были завѣтною мечтою юности, которые вынесли ихъ такъ сказать на своихъ плечахъ? Какже литературные представители этого поколѣнія могутъ не понимать того, чѣмъ жило ихъ поколѣніе? Вотъ до какихъ абсурдовъ доходитъ критика, неспособная къ изученію, а питающаяся нѣкоторымъ подобіемъ идей, столь-же похожихъ на мысли, какъ Вагнеровъ гомункулъ на человѣка. И все это печатается въ тѣхъ органахъ родного слова, которые притворяются самыми прогрессивными и укоряютъ другихъ въ отсталости, глупости и даже доносничествѣ!

Невольно вспоминается все это, когда увидишь на обертке книжки заглавіе новой повѣсти одного изъ поносимыхъ писателей!

* О ней мы уже упоминали.

«Несчастная» г. Тургенева, конечно, не возбудитъ такихъ толковъ и споровъ, какъ «Дворянское Гнѣздо», «Отцы и Дѣти», «Дымъ» и др., но она гораздо выше послѣднихъ разсказовъ того-же автора: «Бригадиръ и «Капитанъ Ергуновъ». Отъ этой исторіи бѣдной дѣвушки, не смѣвшей отца назвать отцомъ, терпѣвшей всю жизнь отъ грубости и животненности ничтожнаго человѣчишки, Ратча, пережившей страшную душевную бурю, потерявшей любимаго человѣка, оклеветанной и наконецъ горько ошибшейся въ томъ, на кого она «возложила свои послѣдніе надежды» и погибшею оттого, что не въ состояніи была примириться съ мыслію, что «даже *этотъ* человѣкъ тотчасъ, по первому слова сплетника, съ презрѣніемъ отвернулся отъ нея» — отъ всего этого разсказа вѣетъ мягкой и нѣжной поэзіей, столь присущей таланту Тургенева. На всякаго, сколько нибудь понимающаго поэзію, человѣка, разсказъ «Несчастная» не можетъ не произвести симпатическаго, грустнаго и въ тоже время весьма миловиднаго впечатлѣнія. Особенно хороша глава XVII «Моя исторія», гдѣ разсказъ веденъ отъ лица Сусанны. Тонъ этой главы поражаетъ своей задушевностью и вѣрностью. Лица, особенно Ратча, самой Сусанны и двухъ братьевъ Колтовскихъ очерчены мастерски.

Во второй книжкѣ разбираемаго журнала начался романъ г. Вс. Крестовскаго «Панургово стадо.» Г. Крестовскій отличается умѣньемъ выбирать сюжеты своихъ романовъ. Въ «Петербургскихъ Трущобахъ», онъ коснулся быта низменныхъ слоевъ населенія нашей столицы и въ этомъ отношеніи въ романѣ сказано много новаго, занимательнаго и даже поучительнаго. Въ новомъ романѣ дѣйствіе происходитъ вскорѣ послѣ 19 февраля 1861 г.; тутъ вы найдете описаніе такъ называемыхъ крестьянскихъ бунтовъ, крутыхъ мѣръ начальства, повальнаго недоразумѣнія, жандармскаго полковника, дѣйствующаго по внушеніямъ ксендза; увидите обѣдъ, который даетъ губернское общество нѣкоему «барону», якобы спасшему губернію отъ небывалаго комунистическаго движенія; протестъ противъ этаго обѣда, выражающійся въ панихидѣ по убитымъ крестьянамъ, панихидѣ затѣянной единственно ради скандала и т. д. Изъ этого перечня читатель видитъ, какую внѣшнюю занимательность представляетъ романъ. Многое въ напечатанныхъ IX главахъ романа не ново, напр. описаніе губернскаго общества (напоминающее очерки Щедрина), но обстоятельства, при которыхъ приходится дѣйствовать этому обществу, не были тронуты литературой, а оттого и самое описаніе получаетъ колоритъ новизны.

Нѣтъ сомнѣнія, что новый романъ г. Вс. Крестовскаго будетъ

Кресло XVI вѣка изъ собранія князя Паскевича.
(*Рисовалъ Колучи. гравировалъ Л. А. Сѣряковъ*).

читаться не меньше его «Трущобъ» и мы пожелаемъ, чтобы въ «Панурговомъ стадѣ» интрига была проще, чтобы авторъ не описывалъ слишкомъ старательно исторій въ родѣ знаменитой исторіи «чашки кофе», выпитой Бероевой, и вообще избѣжалъ тѣхъ недостатковъ, которыми полны «Трущобы».

Во второй же книжкѣ «Русскаго Вѣстника» находимъ разсказъ г. Лѣскова (М. Стебницкаго) «Плодомасовскіе карлики». Разсказъ этотъ составляетъ, кажется, отрывокъ изъ неконченнаго романа «Божедомы», начало котораго было напечатано въ «Отечественныхъ запискахъ» и «Литературной Библіотекѣ». Отрывокъ этотъ не дуренъ, какъ все, гдѣ г. Стебницкій не проводитъ «идей». Не представляя ничего особенно-оригинальнаго, ни по мысли, ниже по способу изложенія (напоминающему то того, то другаго писателя), онъ читается легко и написанъ не безъ таланта. Вообще, г. Стебницкому, кажется, можно-бы посовѣтывать оставить больше тенденціозные романы, а приняться за писаніе маленькихъ очерковъ, гдѣ его некрупный талантъ будетъ въ своей сферѣ, и гдѣ ему не будетъ нужды проводить свои «идеи».

Изъ другихъ легкихъ статей «Русскаго Вѣстника» укажемъ на бойко написанную статейку г. Кельсіева «Эмигрантъ Абихъ», на «Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи» г. Т. и на двѣ замѣтки г. В. Е. «Изъ Рима въ Неаполь» и «Поѣздка въ Неаполь». Вообще, о «Русскомъ Вѣстникѣ» нужно замѣтить, что онъ продолжаетъ быть сборникомъ болѣе или менѣе занимательныхъ статей и если и имѣетъ характеръ журнала, то развѣ политическаго, а не литературнаго; послѣднее — почти по совершенному отсутствію критики. Критическія статьи, порой появляющіяся въ «Русскомъ Вѣстникѣ», — имѣютъ характеръ случайный и не могутъ быть приняты за выраженіе опредѣленнаго взгляда на литературу. Политическія-же статьи ежемѣсячнаго изданія г. Каткова служатъ какъ-бы развитіемъ взглядовъ «Московскихъ Вѣдомостей» и въ нихъ замѣтно внутреннее единство.

V.

Белетристика «Отечественныхъ Записокъ»

(I, II, III кн.).

Белетристика «Отечественныхъ Записокъ» весьма разнообразна, что впрочемъ еще не значитъ, чтобы она была великолѣпна. Имена писателей болѣе или мѣнѣе извѣстны, но это еще неручательство, что произведенія ихъ удачны. Мы скажемъ прямо, что почти всѣ белетристическія произведенія, помѣщенныя въ трехъ книжкахъ «Отечественныхъ Записокъ», принадлежатъ къ числу неудавшихся. Исключеніе, и исключеніе блестящее, составляетъ стихотворная сказка г. Некрасова «Кому на руси жить хорошо» Покуда напечатаны три главы съ прологомъ. Зашолъ споръ между мужиками «уѣзда Терпигорева, Пустопорожней волости» о томъ

Кому живется весело,
Вольготно на Руси?

Мнѣнія раздѣлились, дѣло дошло даже до драки. Мужики рѣшили исходить всю Русь и подлинно доискаться кому хорошо жить на свѣтѣ. Перваго они встрѣчаютъ попа. Лука, утверждавшій, что

Попова каша съ маслецомъ.
Поповъ пирогъ—съ начинкою,
Поповы щи—съ снѣткомъ!
Жена попова толстая,
Попова дочка бѣлая,
Попова лошадь жирная,
Пчела попова сытая,
Какъ колоколъ гудитъ!

попался въ просакъ. На дѣлѣ оказалось, что попу житье куда невеселое. Эта сцена лучшая во всей сказкѣ; въ ней высказано много правды; въ рѣчахъ священника много юмора. Этимъ оканчивается первая пѣсня; вторая и третья составляютъ эпизодъ; въ нихъ описана сельская ярмарка: изъ сценъ лучше другихъ та, гдѣ Вавила пропилъ деньги и не на что ему купить внучкѣ козловые башмаки; заканчивается третья глава или пѣсня рѣчью Якима Нагого къ проѣзжему барину, упрекающему крестьянъ за пьянство. Рѣчь эта написана тепло, съ добрымъ намѣреніемъ и порой даже сильно. Нѣкоторые критики упрекали г. Некрасова за эту рѣчь, находя ее неестественной въ устахъ крестьянина,— но тотъ-же упрекъ, пожалуй, можно сдѣлать поэту и за многія мѣста бесѣды крестьянъ со священникомъ. Въ такого рода произведеніяхъ, какъ разбираемая сказка, нельзя искать слишкомъ реальныхъ описаній и рѣчей. Благо, если сатира умна, сочувствія ея правильны, если въ ней хотя по мѣстамъ слышится живой юморъ. А въ этихъ достоинствахъ нельзя отказать сказкѣ г. Некрасова. Нельзя сказать, чтобы г Некрасовъ былъ вполнѣ лишонъ чувства поэтическаго реализма; оно встрѣчается у него, напр. въ нѣкоторыхъ главахъ поэмы «Морозъ—красный носъ» и въ первой половинѣ «Рыцаря на часъ», — но нельзя не сознаться, что въ новомъ его произведеніи мало реальныхъ описаній. Дѣйствительность самая обиходная пріобрѣтаетъ порою подъ перомъ г. Некрасова фантастически-чудовищныя очертанія, таковы напр. въ разбираемомъ произведеніи драка въ лѣсу и пьяная ночь. Къ недостаткамъ сказки надо отнести также нѣкоторую растянутость, отчего кое-гдѣ рѣчь становится невыносимо-прозаичной, а также пожеланія чисто-водевильнаго свойства, напр. чтобы мужики читали Бѣлинскаго и Гоголя, при чемъ представляется невольно вопросъ: почему именно этихъ писателей, а не другихъ? Намъ кажется также, что размѣръ сказки (трехстопный ямбъ, съ частымъ прибавленіемъ къ послѣдней стопѣ дактилическаго окончанія) весьма однообразенъ. Объ идеѣ сказки покуда сказать что-либо положительное—не возможно.

Г. Щедринъ напечаталъ нѣсколько очерковъ. Остановимся на «Исторіи одного города». Исторія эта написана съ великой претензіей на остроуміе и мѣткую сатиру, но претензія такъ претензіей и остается. Стоитъ пробѣжать только «Опись градоначальникамъ», чтобы увидѣть, какъ это все сочинено, какъ авторъ нарочно придумывалъ смѣшныя характеристики. Нѣтъ слова, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно смѣшны, но читая ихъ смѣешься *пустымъ* смѣхомъ. Идея написать пародическую исторію одного города, хотя и не нова, но довольно счастлива. Но счастливая идея, случайно пришедшая въ голову, еще не обусловливаетъ собою, что и произведеніе, подъ ея вліяніемъ написанное, будетъ осмысленно. Такая идея есть собственно намѣреніе написать нѣчто; должна быть еще внутренняя мысль, или замыселъ, обусловливающій не внѣшнюю только форму произведенія, но и ея содержаніе.

Вотъ такого-то замысла, или внутренней идеи, въ большинствѣ произведеній г. Щедрина нѣтъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ авторъ будетъ принужденъ чѣмъ нибудь замѣнить бѣдность внутренняго содержанія, какими-нибудь нелѣпицами (по его мнѣнію весьма остроумными), напр. фаршированными генеральскими головами; слогомъ, гдѣ кудреватость оборотовъ и странность сложныхъ словъ должна замѣнить юморъ, гдѣ и самая фабула, чѣмъ нелѣпѣе, тѣмъ пригоднѣе. Все это въ изобиліи встрѣчается у г. Щедрина и вся эта метода писанія сильно напоминаетъ покойнаго Барона Брамбеуса. Нѣтъ слова, что у обоихъ этихъ писателей есть вещи дѣйствительно остроумныя, но не подлежитъ также сомнѣнію, что все это à la longue прискучаетъ. И не мудрено, что г. Щедринъ испытаетъ участь г. Сенковскаго, то есть переживетъ окончательно свою славу. Онъ уже началъ переживать ее.

Невольно вспоминается при этомъ мѣткій отзывъ г. Писарева, что г. Щедринъ, подобно своему глуповскому герою, для удовольствія публики, придумываетъ различные *фики* и *трефандосы*. Въ Глуповѣ эти словечки всегда производили смѣхъ; въ литературѣ они набиваютъ оскомину, и если смѣшатъ еще *трефандософиловъ*, то критика это хихиканье не можетъ уже принимать за здоровый смѣхъ. Смѣхъ этотъ простой зубоскалъ, а не тотъ «честный человѣкъ», о которомъ толковалъ намъ Гоголь.

Со второй книжки, г. Щедринъ сталъ печатать разсказцы «Для дѣтей», которые намѣренъ издать особой книгой. Вѣроятно, г. Щедринъ полагаетъ, что то, что прискучило взрослымъ, еще годится для дѣтей. Это напоминаетъ, какъ порой дѣти щеголяютъ въ отцовскихъ изношенныхъ шапкахъ и порванныхъ сапогахъ. Но дѣтей заставляютъ носить отцовское люди бѣдные; не умственную-ли бѣдность знаменуетъ появленіе разсказовъ «для дѣтей» г. Щедрина? Что манера и остроуміе у нашего почтеннаго quasi-сатирика остались тѣ же, доказываетъ первый разсказъ. Тутъ два генерала попадаютъ на необитаемый островъ и ведутъ, голодные, такой разговоръ.

— Теперь, я бы, кажется, свой сапогъ съѣлъ! сказалъ одинъ генералъ.

— Хороши тоже перчатки бываютъ, когда долго ношены! вздохнулъ другой генералъ.

Оказывается, что и для дѣтей *фики* и *трефандосы* считаются здоровой умственной пищей.

О комедіи г. Островскаго «Горячее Сердце» уже сказано въ театральномъ обозрѣніи № 7 Всемірной Иллюстраціи».

Комедію г. Алексѣя Потѣхина «Рыцари нашего времени» нельзя назвать однимъ изъ лучшихъ произведеній этого даровитаго драматурга. Г. Алексѣй Потѣхинъ писатель не только умный, но онъ умѣетъ подмѣтить что именно въ данную минуту занимаетъ общество и написать на эту тему комедію. Вотъ первый залогъ успѣха его комедій; второй, гораздо важнѣйшій, состоитъ въ томъ, что сочувствія г. Потѣхина почти всегда правильны. Въ новой своей комедіи г. Потѣхинъ коснулся такъ называемаго нѣмецкаго вопроса, то есть отношенія нѣмцевъ къ намъ, русскимъ, на русской землѣ. Этотъ вопросъ занимаетъ теперь общество, стало быть первый залогъ успѣха и тутъ существуетъ; сочувствія г. Потѣхина опять правильны. Поэтому піеса его снова имѣла-бы успѣхъ, и значительнѣйшій противъ прежнихъ, потому—ужъ очень русскому сердцу любезно, когда нѣмцевъ пугнутъ. Но тутъ представляется вопросъ: еслибъ изъ піесы исключить выходки противъ нѣмцевъ, то имѣла-ли бы она успѣхъ? Навѣрно, въ десять разъ меньшій. Отчего-же? Оттого, что въ литературномъ отношеніи она очень слаба. Характеры не новы и очерчены слабо; многія лица, какъ напр., Настя, дочь графа Телятина, совершенно не ясны. Настя молчитъ почти всю піесу и вдругъ дѣйствуетъ противъ отца съ мачихой. Но еще не бѣда: главный недостатокъ въ томъ, что молодой Козявкинъ, составляющій противувѣсъ молодому нѣмцу Кукуку, человѣкъ ни къ чему неспособный и ничего путемъ сдѣлать неумѣющій. Онъ рѣшается вдругъ, то подличать передъ графомъ, то—и столь-же неожиданно—для защиты любимой дѣвушки хватается за ружье, когда нѣтъ никакой причины для столь грознаго дѣйствія. Словомъ, сей юноша постоянно теряетъ голову, а хуже такого недостатка не придумаешь. Но не смотря на эти недостатки все таки нельзя не пожалѣть, что комедія г. Потѣхина не поставлена. При сценическомъ исполненіи многое-бы сгладилось и не казалось столь рѣзкимъ, какъ въ чтеніи. Есть впрочемъ въ комедіи г-на Потѣхина прекрасно очерченное лицо—это Марѳа Петровна, экономка въ усадьбѣ Телятиныхъ. Лицо это съ большой теплотой и любовью очерчено авторомъ.

Г. Глѣбъ Успенскій, писатель хотя мельче предъидущихъ, но все таки довольно извѣстный, помѣстилъ повѣсти подъ общимъ заглавіемъ «Разоренье». Не считая нужнымъ входить въ разборъ этого слабаго произведенія г. Глѣба Успенскаго, ограничимся общими замѣчаніями о развитіи его таланта. Слова наши могутъ быть отнесены и къ другимъ писателямъ такого-же пошиба, какъ г. Глѣбъ Успенскій. Г Глѣбъ Успенскій своими первыми очерками обратилъ на себя вниманіе, но чѣмъ дальше, тѣмъ произведенія его становились слабѣе. Мелкіе очерки, форма весьма не дурная для начинающаго писателя,—но на ней остановиться невозможно. Требуется, чтобы талантъ крѣпнулъ, не повторялся, не исписывался. Увы! у насъ случается чаще на оборотъ. Присматриваясь къ групѣ нашихъ «народописателей» мы встрѣчаемъ у нихъ общіе недостатки: первое, отсутствіе серьезнаго образованія, которое непремѣнно привело-бы къ опредѣленному міровоззрѣнію; между тѣмъ, даже тѣ журналы, которые помѣщали произведенія нѣкоторыхъ изъ разсматриваемыхъ писателей, признаютъ, что иные разсказы ихъ отзываются духомъ «Вѣсти». Могло-ли подобное случиться съ писателемъ вполнѣ образованнымъ? Далѣе, этотъ-же недостатокъ приводитъ къ другому, именно къ отсутствію наблюдательности. Ихъ разсказы основаны на фотографированіи говора, на сценахъ, замѣченныхъ мимоѣздомъ, на случайно схваченныхъ чертахъ характера. Это-ли наблюдательность? Наблюдать, значитъ изучать предметъ всесторонне, различать случайное отъ типическаго, не дразнить народный говоръ, а свободно употреблять слова и обороты, которые слышатся въ народѣ, и какихъ, по выраженію г. Некрасова,

. . . . . не придумаешь,
Хоть проглоти перо.

Впрочемъ, глотаньемъ перьевъ бѣдѣ не поможешь, а гораздо лучше изучать, а изучать можетъ только тотъ, кто научно образованъ. Послѣдняго условія и нѣтъ у нашихъ «народописателей», а потому, начавши бойкими и свѣжими очерками, они спускаются все ниже и ниже, начинаютъ варьировать старое и сочиняютъ, по своимъ-же образцамъ, сцены

и разговоры. Словомъ, они умѣютъ только *подмѣчать*, но лишены способности *наблюдать*. Все высказанное съ особой силой оправдалось на г. Левитовѣ, можетъ быть талантливѣйшемъ изъ разсматриваемой групы писателей.

Но возмите совершенно-неизвѣстнаго писателя этаго пошиба, напр. г. Чечерскаго, котораго чуть-ли первый опытъ помѣщенъ въ III книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» подъ заглавіемъ «Послѣ смерти». И тутъ кое-что подмѣчено недурно, и о сохраненіи жаргона авторъ заботится, но таланта, мысли и не ищите; все старо и по старой манерѣ.

Печальныя мысли, навѣянныя на насъ чтеніемъ двухъ вышеназванныхъ произведеній, разсѣялись нѣсколько при чтеніи первой части романа г-жи Ожигиной «Своимъ путемъ» (III-я книжка). Жизнь, описываемая дебютирующимъ (если не ошибаемся) авторомъ, скорбная и непригядная жизнь, и стать къ ней въ абсолютно-отрицательныя отношенія было-бы самымъ легкимъ (хотя и пошлымъ) пріемомъ. Но авторъ поступилъ иначе: въ немъ нашлось на столько теплоты сердечной, чтобы подмѣтить кое что хорошее тамъ, гдѣ, казалось-бы, нѣтъ просвѣта; на столько ума, чтобы избѣжать излишества въ осужденіи. Многое, конечно, у г-жи Ожигиной, какъ у начинающаго писателя, незрѣло, недосказано и блѣдно, но искренность тона, но теплое чувство сердечности сразу говорятъ о талантѣ. Пожелаемъ, чтобы романъ былъ конченъ также, какъ начатъ, съ тою-же искренностью и съ тѣмъ-же теплымъ чувствомъ.

Мы могли-бы кончить, упомянувъ мимоходомъ, что переводы г. Вейнберга съ каждымъ разомъ становятся лучше, что стихи г. Дурова, полагающаго, что въ Западной Европѣ не бываетъ голода, напоминаютъ «долину гражданскихъ слезъ», что въ статьѣ «Поѣздка въ Испанію» много интереснаго, что переводы разсказовъ Джорджа Саля весьма стоитъ прочесть,—но считаемъ долгомъ обратить вниманіе на статью 2-ой книжки подъ заглавіемъ «Роскошный пиръ московской науки». Статья эта, хотя и притворяется критической, въ сущности должна быть отнесена въ белетристической юмористикѣ. Авторъ задалъ себѣ цѣлью осмѣять половину московскихъ професоровъ, для чего и выхватываетъ изъ «Сборника антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи» отдѣльныя фразы и издѣвается надъ ними. Штука эта стара и ее-бы бросить пора. Такія критики были нѣкогда въ ходу, но нынче ими никого не удивишь, развѣ иной читатель удивится, какъ можно помѣщать такія статейки. Критическій пріемъ выхватыванія отдѣльныхъ фразъ и перевиранія чужихъ мыслей пора бы отдать въ полное владѣніе мелкимъ журнальчикамъ, которые издаются для увеселенія трактирныхъ посѣтителей.

Невесело видѣть, что такой критическій пріемъ встрѣчаешь порой и въ «Отечественныхъ Запискахъ», и даже въ ученомъ «Вѣстникѣ Европы», гдѣ фельетонистъ, подписывающійся—о—занимается тѣмъже милымъ дѣломъ.

Изъ Парижа.

(Корреспондента «Всемірной Иллюстраціи»).

Запоздалая зима. — Будетъ снѣгъ! — Обновленіе театральнаго сезона.— Бульварная драма въ новомъ періодѣ. — Ambigu и Porte St. Martin. — Успѣхъ *Patrie*. — Оффенбахіады. — Моральный кризисъ. — Опять похороны.—Берліозъ.—Гдѣ молодежъ?— Новые органы на старыя погудки. — «Le Rappel». — Катастрофа на площади Сорбонны.—Секретъ адской науки.— Предполагаемыя причины взрыва.—Не любо не слушай—лгать не мѣшай.

Зимній сезонъ еще во всемъ разгарѣ въ международномъ Вавилонѣ. Въ столицѣ же дуалистической имперіи онъ отошолъ. Пора было перебираться на берега Сены, чтобы захватить зимнюю физіономію Парижа и выслѣдить ее до того момента, когда все разъѣдется по водамъ минеральнымъ и морскимъ, по горамъ и доламъ Италіи и Швейцаріи.

Парижъ окованъ непріятнымъ холодомъ. Все бѣгаетъ по бульварамъ съ красными носами, обвязанное фулярами, въ толстыхъ пальто. Женщины не сняли еще своихъ «шинелей», въ которыя они облеклись въ этомъ году. По кафе и театрамъ набито народу столько же, сколько и въ декабрѣ. Безъ постояннаго сидѣнья у камина въ комнатахъ жутко. Словомъ, все приближается къ исполненію метеорологическаго предсказанія, что 25-го (13-го) марта долженъ выпасть снѣгъ, и притомъ, не въ послѣдній разъ. Для антрепренеровъ и драматическихъ писателей такая запоздалая зима, какъ нельзя больше на руку! Сезонъ, точно заново, начался въ мартѣ. Вмѣсто старыхъ погудокъ всѣ крупные театры ставятъ новыя вещи, не откладывая ихъ до сентября. Большой бульваръ вошелъ теперь въ прежнія рамки драматургіи. Два театра, гдѣ родилась и развилась драма XIX вѣка: *Ambigu* и *Porte St. Martin* играютъ двѣ вещи, совершенно подходящія къ ихъ сценическому типу, и на одну и ту же тему: освобожденіе Нидерландовъ изъ-подъ испанскаго владычества. Драмы гг. Клерти и Петручелли отошли на второй планъ послѣ перваго представленія *Patrie*—Сарду. Здѣсь не мѣсто, въ нѣсколькихъ строчкахъ, передавать содержаніе этой пьесы и отзывы присяжныхъ критиковъ; но успѣхъ, во всякомъ случаѣ, громкій, и кажется, продолжительный. Театръ Porte St. Martin заживетъ прежней жизнью, помирившись съ драмой. Его погубили pièces à femmes; но теперешній директоръ, ловкій Рафаэль Феликсъ, не поддается на удочку, на которую пошелъ г. Маро Фурнье. Въ «Gymnase» *Серафима* даетъ все еще прекрасные сборы, приближаясь къ сотому представленію. Оффенбахъ сразу разразился двумя новыми продуктами: *Vert-Vert*, въ Комической оперѣ и *Diva*, которая пойдетъ послѣ завтра въ Bouffes. Vert-Vert постигла участь «Робинзона». У легкаго Жака—манія взбираться, во что бы то ни стало, на высоты полусерьезной музыки! Въ Латинскомъ кварталѣ достигаютъ 200 вечеровъ «Les Inutiles» и въ pendant къ нимъ театрикъ Дежазе поставилъ комедію въ стихахъ «Les désoeuvrés». Театральные моралисты видятъ въ этомъ утѣшительное знаменіе. Даже такія сцены, какъ Дежазе, гдѣ, кромѣ куплетцевъ и обнаженныхъ икръ ничего не было видно и слышно, ставитъ литературную, серьезную вещь, гдѣ предаются обличенію и заушенію хлыщи и кокотки.

Парижъ только и знаетъ, что хоронитъ знаменитостей. Послѣ Ламартина тотчасъ же сошелъ въ могилу Берліозъ. Если пѣвцу «Méditations» выпала, къ концу его жизненнаго пути, доля забвенія, за то все время, когда онъ былъ въ цвѣтѣ своихъ силъ, соотечественники чествовали его, какъ великаго поэта и гражданина. Но Берліозъ никогда не пользовался популярностью между своими соотечественниками. Его музыка осталась «непонятой» массой публики, и только въ послѣднее время начали исполняться, въ нѣкоторыхъ концертахъ, кое-какие отрывки изъ его произведеній. Какъ оперный композиторъ, Берліозъ совсѣмъ какъ бы не существуетъ для Франціи. Его сравниваютъ обыкновенно, по музыкальнымъ замысламъ, съ Вагнеромъ; но Вагнеровскія оперы, хотя и возбуждаютъ до сихъ поръ непріязненную полемику, вошли все-таки въ обиходъ нѣмецкаго опернаго репертуара. Ихъ даютъ на 60 нѣмецкихъ сценахъ, тогда какъ Берліозъ, послѣ неудачныхъ появленій передъ оперной публикой, совсѣмъ исчезъ съ подмостокъ. Его до смерти наполняло горькое чувство неуспѣха. Только пріемъ, оказанный ему въ Россіи, утѣшилъ старика. Критики будущаго рѣшатъ, кто правъ, кто виноватъ: французы ли, или самъ Берліозъ. Но у него не отниметъ никто теоретическихъ его достоинствъ. Какъ оркестровщикъ, Берліозъ долго будетъ служить высокимъ образцомъ, хотя и въ этой области, по мнѣнію людей, любящихъ простоту, онъ вдавался въ преувеличеніе, въ страсть къ колоссальнымъ размѣрамъ музыкальныхъ эффектовъ, къ разнымъ «expériences d'acustique».

Старыя силы гаснутъ! Новыя не появляются! Гдѣ же молодежъ? раздается со всѣхъ сторонъ вопросъ. И въ самомъ дѣлѣ, когда же молодежь выступитъ со своимъ «словомъ»? Чуть не ежедневно всплываютъ новые литературные и политическіе органы; но они служатъ интересамъ старыхъ партій; они являются подъ патронатомъ людей предъидущей эпохи. Человѣкъ, уѣхавшій изъ Парижа осенью, находитъ, по возвращеніи черезъ пять мѣсяцевъ, цѣлый ассортиментъ новыхъ ежедневныхъ и недѣльныхъ листковъ; но все это тоже... Самый новый, имѣющій явиться, органъ *Le Rappel*, будетъ опять-таки издаваться съ участіемъ Рошфора, идеалистами 30-хъ годовъ, Полемъ Морисомъ, Вакери и К° подъ покровительствомъ Виктора Гюго, который, какъ увѣряютъ злоязычники, позволяетъ этому журналу перепечатывать свои романы по 25 су за фельетонную строчку.

Не только наука и крупная публицистика, но и область сарказма и смѣха нуждается въ обновленіи. «Фонарь» Рошфора уже находятъ беззубымъ. Его подражатели вертятся, какъ бѣлка въ колесѣ, потому что ихъ философская и цивическая основа размѣнена на мѣдныя деньги или, лучше сказать, собрана изъ погремушекъ. Если театръ, дѣйствительно, стряхиваетъ съ себя шутовское тряпье разныхъ blagues, то на немъ, быть можетъ, и развернутся новыя животворныя силы, дѣйствуя непосредственно на тѣ массы, которыя каждый вечеръ вмѣщаютъ 40 театральныхъ храминъ Парижа.

Ужасная катастрофа на площади Сорбонны все еще собираетъ туда толпу. Передъ домомъ, гдѣ произошелъ взрывъ, лежитъ куча всякихъ обломковъ. Теперь человѣческія жертвы всѣ отысканы. Ихъ насчитываютъ до шести. Сынъ химика Фонтэнь, содержателя заведенія, найденъ былъ въ совершенно обугленномъ видѣ. Мать и отецъ его близки къ помѣшательству. Хотя о причинахъ взрыва производится слѣдствіе, но врядъ ли будутъ обнародованы подробности техническаго характера. Приготовленіе разрывнаго вещества, которое г. Фонтэнь заготовлялъ для морскаго министерства, составляетъ его секретъ. Секретомъ онъ и останется. На возгласы публики и прессы: какъ можно было позволить въ центрѣ города производить такія смертоносныя химическія операціи, «Оффиціальный Журналъ» отвѣтилъ извѣщеніемъ, что г. Фонтэнъ дѣйствовалъ противозаконно; что ему никто не позволилъ бы приготовлять горючіе и разрывные составы не только въ этой лабораторіи, но и на фабрикѣ, окруженной другими строеніями. Несомнѣнно однакожь, что адское вещество было изготовляемо для морскаго министерства. Стало быть, оно готовилось для *практическаго* употребленія противъ тѣхъ несчастныхъ, которые будутъ имѣть морскую войну съ французами. Въ мирное время, взрывъ, съ шестью жертвами, вызываетъ всеобщій ужасъ; а чуть затрубитъ воинственная труба, самыя адскія измышленія, самыя чудовищныя гекатомбы возводятся въ подвиги геройствъ, въ побѣдѣ и торжествѣ! Иностранные кореспонденты поторопились означеніемъ химическаго вещества и количества, въ которомъ оно находилось въ лабораторіи. Отъ людей компетентныхъ слышалъ я, что врядъ ли это было только одно *нитрокислое кали*, и врядъ ли оно воспламенилось при переливаніи изъ бутылей, отъ тренія о края сосудовъ. Еще ужаснѣе дѣлается эта катастрофа, когда подумаешь, что изобрѣтатель адскаго вещества, несмотря на погибель роднаго сына и на всѣ потрясающія подробности размозженія человѣческихъ существъ, все-таки будетъ скрывать способъ его изготовленія, и черезъ нѣсколько времени начнетъ опять производить составы для вящщаго истребленія рода человѣческаго. Постыдна роль науки въ подобныхъ случаяхъ! Если она, впереди другихъ орудій цивилизаціи, не разорветъ энергически всякую солидарность съ варварствомъ войны, то чего же ждать отъ массъ, въ которыхъ животные инстинкты не умѣряются работой интеллигенціи!...

Не обошлось, разумѣется, и безъ разныхъ «blagues» по поводу катастрофы. Хлестаковы и Ноздревы всякаго вида и пошиба пустили уже въ ходъ чудовищныя выпотнѣнія своихъ, легко воспламеняемыхъ мозговъ. Такъ, одинъ изъ этихъ милыхъ проказниковъ завѣрялъ пріятелей, что въ моментъ взрыва онъ шолъ гдѣ-то за укрѣпленіями, на разстояніи часа ходьбы отъ Сорбонны, и трубка, лежавшая у него въ карманѣ панталонъ, распалась въ дребезги, точно цинкъ на петербургскомъ морозѣ!...

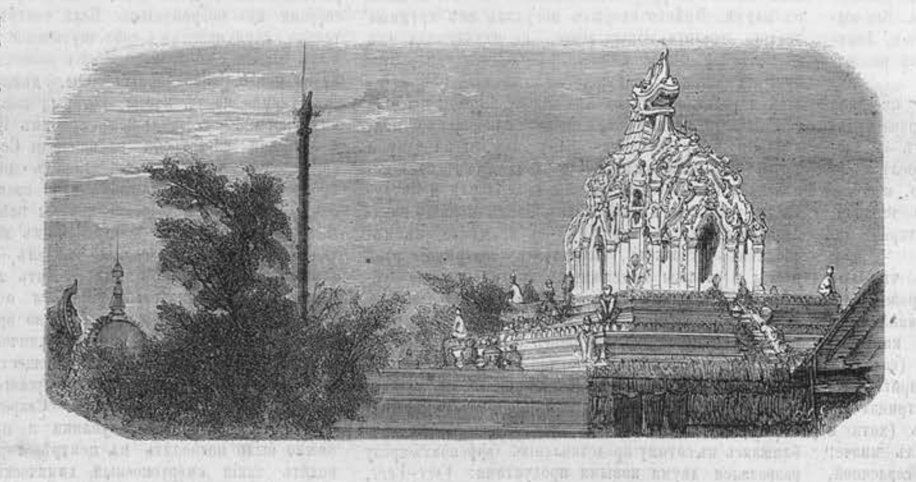
Se non e vero e ben trovato!

21-го (9-го) марта 1869.

Бирманія.

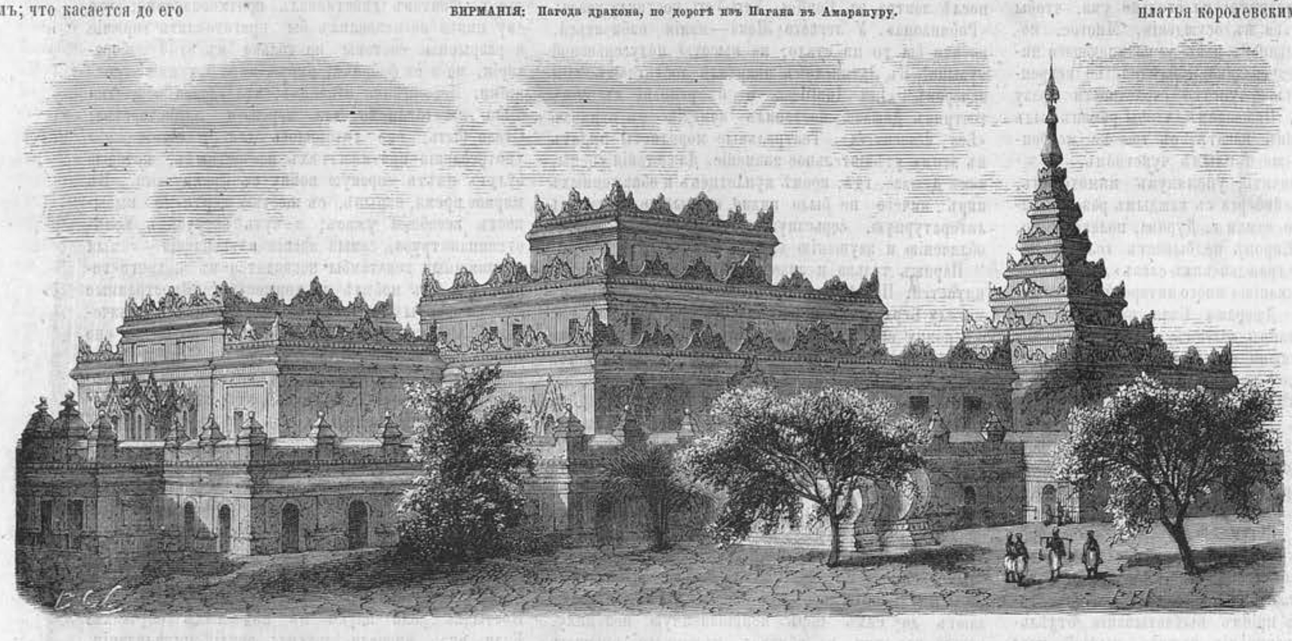
Какой-то путешественникъ сказалъ, что Бирманія рай, находящійся случайно во власти ада. Дѣйствительно, климатъ тамъ самый здоровый; природа отличается необыкновенною красотою и разнообразіемъ; населеніе, свободное отъ всѣхъ кастовыхъ и религіозныхъ предразсудковъ, составляющихъ препятствіе для цивилизаціи Индостана, одарено прекрасными способностями; но всѣ эти преимущества почти совершенно исчезаютъ отъ гнуснаго управленія этою прекрасною страною. Теперешній король, человѣкъ около сорока лѣтъ, съ довольно пріятною наружностью, нѣсколько обезображенною слишкомъ отлогимъ лбомъ и оттопыренными губами отъ постояннаго набиванія рта жвачкою изъ бетеля; онъ пользуется между путешественниками и купцами, посѣщавшими его столицу, славою великодушнаго человѣка; въ сущности же такъ называемое великодушіе короля есть только простой раз-

счетъ съ его стороны и онъ старается только о томъ, чтобы путешественники составили себѣ высокое мнѣніе о его нравственныхъ качествахъ и разгласили бы по всему свѣту, что онъ самый великій изъ всѣхъ государей. Къ несчастью его величества, онъ вредитъ своей репутаціи тѣмъ, что самъ занимается торговлею и такъ какъ онъ большею частью не сдерживаетъ своихъ обѣщаній и не соблюдаетъ никакихъ условій, совершенно не обращая вниманія на послѣдствія своего вѣроломства, то въ королѣ только и остается королевскаго, что одинъ титулъ; что касается до его



БИРМАНІЯ: Пагода дракона, по дорогѣ изъ Пагана въ Амарапуру.

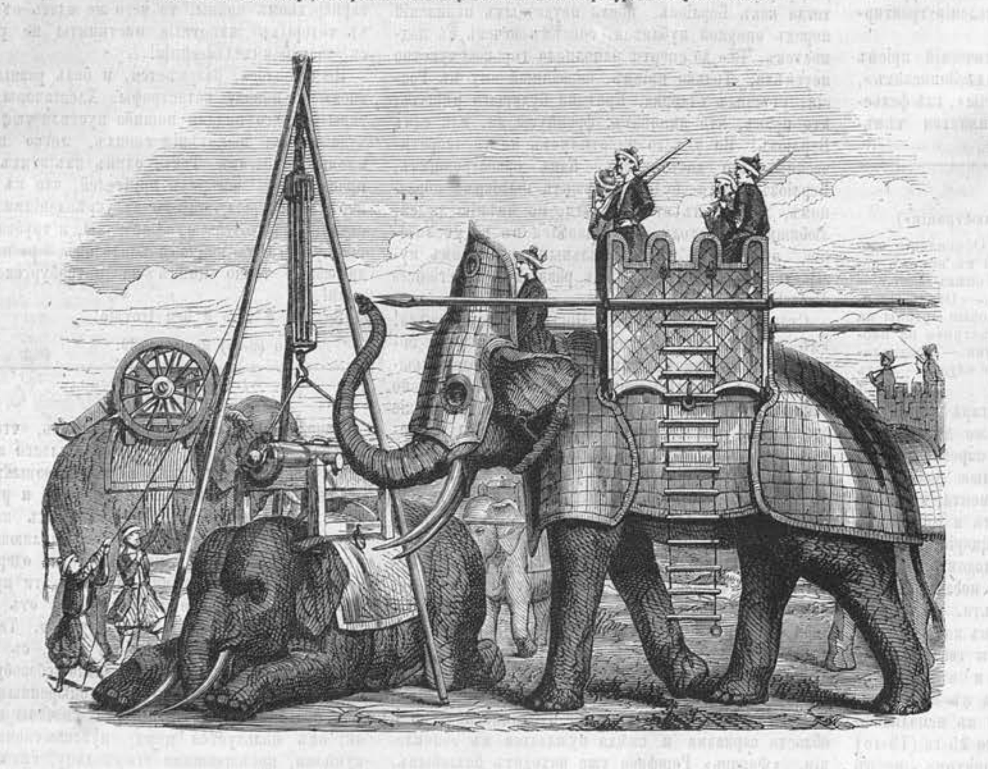
населенія, боящагося его болѣе чѣмъ самаго короля. Четверо великихъ министровъ, называемыхъ *вунджи*, нѣкогда пользовались обширною властью. Теперь они дѣйствуютъ колективно, исключая военнаго министра, который непосредственно командуетъ войсками. Четверо другихъ министровъ, *атуинвунъ* — ежедневно являются во дворецъ. Обязанности ихъ очень различны; они повѣряютъ счеты евнуховъ, наблюдаютъ за исполненіемъ наказаній надъ придворною челядью, заключаютъ торговыя условія при продажѣ или покупкѣ, отмѣриваютъ матеріи на платья королевскимъ жо-



БИРМАНІЯ: Монастырь, построенный изъ кирпича бывшимъ амарапурскимъ правителемъ.

нравственныхъ качествъ вообще, то возмутительная ихъ гнусность выдаетъ его происхожденіе отъ мужика Аломпры.

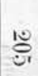
Рядомъ съ королемъ, во главѣ правленія находится его братъ, который по бирманскому обычаю пользуется титуломъ и правами наслѣднаго принца. Въ то время, какъ его величество проводитъ большую часть своего времени съ женами или на охотѣ, наслѣдный принцъ ежедневно занятъ наблюденіемъ надъ выдѣлкою оружія въ мастерской, устроенной однимъ французомъ, по имени Шанэ, очень искуснымъ работникомъ и талантливымъ механикомъ. На сколько король недѣятеленъ, на столько же братъ его энергиченъ. Но власть наслѣдника престола совершенно ничтожна, хотя онъ болѣе популяренъ чѣмъ его братъ, среди-



БИРМАНІЯ: Артиллерія на слонахъ.

намъ и по приказанію короля точно также съумѣютъ наблюдать за постройкою конюшни, какъ и за сооруженіемъ пагоды. Трудно описать бѣдственное положеніе, въ которомъ находится населеніе Бирманскаго королевства. Тамъ всѣ законы какъ бы составлены только для того, чтобы выжимать изъ народа все до послѣдней копѣйки. Въ Бирманіи законъ никого не защищаетъ, но давитъ; горе тому, кто призоветъ его на помощь!

Впрочемъ, въ сущности, въ Бирманіи нѣтъ закона: тамъ существуетъ только воля короля. Эта воля или вѣрнѣе самовольство короля иногда заходитъ очень далеко. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у короля умерло одно изъ любимыхъ его дѣтей. Вслѣдствіе этого, желая почтить умершаго, король отдалъ строжайшее при-



БИРМАНІЯ: Лѣстница, ведущая въ главную пагоду.

казаніе, чтобы никто не смѣлъ убивать ни одного животнаго на извѣстномъ разстояніи отъ столицы, въ продолженіи извѣстнаго срока. Запрещеніе это продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ населеніе болѣе чѣмъ въ 150,000 человѣкъ должно было питаться овощами и рыбою.

Бирманія нѣкогда была обширною имперіею. Пока бирманцы имѣли дѣло только съ сосѣдними азіатскими племенами, они во всѣхъ войнахъ оставались побѣдителями; но со времени утвержденія англійскаго владычества въ Бенгаліи, слава и непобѣдимость ихъ значительно упали. Послѣ первой стычки съ англичанами, бирманцы потеряли Арраканъ и Тенассеримъ. Позднѣе, въ 1852 г., вслѣдствіе дерзости и безчестныхъ поступковъ бирманскихъ губернаторовъ, Бирманская имперія потеряла одну изъ лучшихъ и богатѣйшихъ своихъ провинцій—Пегу. Въ настоящее время бирманцы находятся въ такомъ стѣснительномъ положеніи, что могутъ потерять и остатки своихъ владѣній. Долгое время между англичанами и Бирманіею не существовало никакихъ трактатовъ, такъ что король бирманскій могъ совершенно почти безнаказанно дѣлать всевозможныя непріятности и притѣсненія англійскимъ купцамъ. Но наконецъ Англія рѣшилась прекратить всѣ эти злоупотребленія и принудила бирманскаго короля заключить торговый трактатъ.

По окончаніи послѣдней войны съ Англіею, нынѣшнему бирманскому королю пришла въ голову мысль, что если онъ перемѣнитъ мѣсто своего пребыванія, т. е. переберется жить въ другую столицу, то царствованіе его будетъ счастливѣе царствованія его предшественника. Поэтому Амарапура была покинута и начата постройка новой резиденціи Манделэя, въ двѣнадцати миляхъ отъ древней Авы. Новый городъ расположенъ на восточномъ берегу Ировадди. Улицы города прямыя, широкія, пересѣкающіяся подъ прямыми углами; ночью онѣ ничѣмъ не освѣщаются. Все населеніе, за исключеніемъ нѣсколькихъ мусульманъ, исповѣдуетъ будійскую вѣру. Въ городѣ очень мало иностранцевъ, это по большей части персіяне и армяне; единственный англичанинъ, живущій въ Манделэѣ, докторъ Уильямсъ, исполняетъ должность агента своего правительства.

Кирпичныя строенія въ новой столицѣ большая рѣдкость, большею частію они построены изъ бамбука и тиковыхъ досокъ. Окрестности города застроились уже пагодами и монастырями, которыхъ не мало и въ самомъ городѣ. Но для того, чтобы ознакомиться съ бирманскою архитектурою и вкусомъ, надо посѣтить Амарапуру и Пагамъ. Прилагаемые здѣсь рисунки, сдѣланные съ фотографій, могутъ дать нѣкоторое понятіе объ оригинальности бирманскихъ построекъ.

Амарапура означаетъ «городъ безсмертныхъ». Городъ этотъ былъ основанъ императоромъ Ментараджи-Фра, сыномъ храбраго Аломпры, родоначальника царствующей династіи. До того времени резиденціею бирманскихъ государей была Ава въ продолженіи почти четырехъ вѣковъ. Сынъ Ментараджи, умершаго въ 1819 году, снова перенесъ свою столицу въ Аву. Въ 1837 году братъ императора, князь Тарауади, овладѣлъ престоломъ и снова поселился въ Амарапурѣ.

Амарапура расположена на возвышенной мѣстности, которая въ дождливое время года, когда Ировадди вздувается отъ прибыли дождевой воды, образуетъ нѣчто въ родѣ длиннаго полуострова, соединяющагося съ материкомъ съ сѣверной стороны. Городъ построенъ квадратомъ, который есть форма общая всѣмъ бирманскимъ городамъ и вѣроятно имѣетъ какое нибудь основаніе въ древнихъ преданіяхъ; дѣйствительно, въ буддійскихъ книгахъ, Трайястринска, жилище бога Индры и тридцати двухъ видовъ, описывается большимъ четырехъугольникомъ съ дворцомъ посрединѣ. Такъ же точно построена и Амарапура, въ центрѣ которой находится императорскій дворецъ. Дворецъ этотъ окруженъ кирпичною стѣною около 6 аршинъ вышиною, съ зубчатымъ брустверомъ и землянымъ валомъ; стѣна, образующая четыреугольникъ, имѣетъ съ каждой изъ четырехъ сторонъ по трое воротъ и одиннадцать бастіоновъ. Всѣ эти укрѣпленія построены изъ кирпича, скрѣпленнаго цементомъ. Весь городъ перерѣзанъ прямыми паралельными улицами, раздѣляющими его на нѣсколько кварталовъ. Улкцы эти довольно широки и въ сухое время года совершенно чисты, но во время дождей, нѣкоторые изъ кварталовъ представляютъ изъ себя болота. Вообще не принимается никогда никакихъ мѣръ для очистки улицъ и дорогъ; всѣ нечистоты пожираются собаками, которыя, также какъ и въ нѣкоторыхъ восточныхъ городахъ, берутъ на себя добровольную обязанность наблюдать за чистотою улицъ. Впрочемъ, ширина улицъ много способствуетъ тому, что воздухъ довольно чистъ и почти нигдѣ не ощущается зловонныхъ міазмовъ, которые всегда такъ непріятно поражаютъ европейцевъ въ индѣйскихъ городахъ.

Дома, большею частью, выстроены изъ бамбука; они возвышаются надъ землею на балкахъ. Вдоль главныхъ улицъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ домовъ, тянется полисадникъ, состоящій изъ красиваго трельяжа съ горшками цвѣтовъ; полисадникъ этотъ, Йайя-Матъ (царскій полисадникъ) назначенъ для того, чтобы удерживать въ отдаленіи толпу въ го время, когда король ѣдетъ по улицѣ, а также для того, чтобы не дозволять любопытнымъ смотрѣть на государя.

Король, на лицо котораго смотрѣть никому не дозволяется, живетъ во дворцѣ недалеко отъ городскаго вала, въ восточной части города. Вокругъ дворца расположены жилища придворныхъ и офицеровъ, состоящихъ при особѣ государя. Въ числѣ этихъ зданій находится также и дворецъ бѣлаго слона. Обыкновенные слоны помѣщаются также неподалеку, но они не пользуются такими почестями и привилегіями, какъ бѣлый товарищъ. Бѣлый слонъ, также какъ и главные государственные сановники, имѣетъ особые доходы.

По словамъ Аллана, путешественника по Бирманіи, населеніе Амарапуры, со включеніемъ предмѣстій, состоитъ изъ 90,000 душъ. Но вообще говоря, численность населенія до сихъ поръ еще неизвѣстна съ точностью, такъ какъ одинъ англійскій путешественникъ увѣрялъ, будто-бы число жителей этого города равняется 100,000 душъ, потому что король бирманскій, при восшествіи на престолъ, раздалъ такое число подарковъ, состоявшихъ изъ кусковъ матерій, по одному на каждаго жителя.

Бирманцы исповѣдуютъ буддійскую религію. Божество, которому они поклоняются, называется Годама или Готама, и есть послѣднее воплощеніе Будды. Какъ кажется, буддійскіе догматы и монашеская жизнь сохранились у бирманцевъ въ полной чистотѣ. Храмы и пагоды, посвященные Буддѣ, украшаются бирманцами съ удивительною роскошью. Храмы, построенные около часовни или ниши, гдѣ возвышается колоссальная статуя Готамы, извѣстная подъ именемъ араканскаго идола, представляетъ чудо скульптуры, необыкновенно богатой тонкими украшеніями. Два храма Мага-Тоолутъ-Бунгіо и Мага-Оомійэ-Пейма отличаются необыкновеннымъ изяществомъ постройки.

Но ни одинъ городъ не представляетъ такого огромнаго числа храмовъ и пагодъ, какъ городъ Паганъ; городъ этотъ можетъ быть вполнѣ названъ некрополемъ, такъ какъ онъ необитаемъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Это музей развалинъ, величественныхъ, причудливыхъ, вызывающихъ въ каждомъ путешественникѣ удивленіе и восхищеніе. Здѣсь насчитываютъ отъ восьмисотъ до тысячи храмовъ. Паганъ расположенъ на берегу Ировадди; преданія разсказываютъ, что въ древности городъ этотъ служилъ резиденціею бирманскимъ императорамъ въ продолженіе десятковъ вѣковъ. Что же касается до происхожденія этого города, то онъ теряется въ туманѣ преданій. Въ бирманскихъ хроникахъ значится, будто-бы Паганъ былъ основанъ въ 107 году, и это очевидно относится къ верхней части города; позднѣйшая же нижняя часть города, представляющая рядъ развалинъ, основана въ 847 или 849 году. Въ 1284 городъ былъ совершенно разрушенъ китайцами, вторгшимися въ бирманскую имперію. Хроники увѣряютъ, что китайское войско, во время этого опустошенія Бирманіи, состояло изъ 20,000,000 человѣкъ пѣхоты и 6,000,000 кавалеріи.

Три главныхъ храма, возобновленные и привлекающіе и теперь еще множество богомольцевъ: Ананда, Тапиніу, построенный въ 1100 году, и Годапаленъ, основанный въ 1160 году. Всѣ три храма построены почти одинаково. Другіе религіозные памятники въ Паганѣ построены на подобіе колоколовъ, яицъ, тыквъ и т. п.

Въ бывшемъ королевствѣ Пегу, которымъ бирманцы владѣли до 1853 года, когда они должны были уступить его англичанамъ, находится городъ Промъ, имѣющій двѣ мили въ окружности и окруженный, также какъ Амарапура, каменною стѣною, рвомъ и полисадомъ. Городъ этотъ сильно страдалъ отъ ряда почти безпрестанныхъ войнъ; пагоды не разъ превращались въ казармы; кромѣ того, 1856 году, пожаръ произвелъ въ городѣ огром[…] опустошенія. Но, подъ управленіемъ англичанъ, [го]родъ этотъ принялъ снова благообразный видъ. [К] несчастью населеніе города чрезвычайно малочисл[ен]но; можно подумать, что послѣ осады Прома б[ир]манскимъ королемъ въ 1545, гдѣ погибло бо[лѣе] 200,000 человѣкъ, населеніе страны до сихъ п[оръ] еще не возрасло до прежней цифры своей числ[ен]ности.

За городомъ тянутся предмѣстья и окрест[ные] холмы покрыты пагодами. Главная изъ нихъ *Зо[ло]тая пагода* вызолочена съ низу до верху. Къ [этой] пагодѣ подымаются по каменной лѣстницѣ, покр[ы]той множествомъ *зайятовъ*; зайяты представля[ютъ] родъ открытыхъ часовень, въ которыхъ помѣща[ют]ся идолы и которыя всегда сопровождаютъ бирм[ан]скіе храмы. Часовни эти служатъ также убѣжище[мъ] и мѣстомъ отдыха, а нерѣдко и караванъ-сара[ями] для всѣхъ богомольцевъ и путешественниковъ.

Вокругъ главнаго зданія Золотой пагоды рас[по]ложено нѣсколько меньшихъ пагодъ, въ которы[хъ] поставлены мраморные идолы въ естественную в[е]личину. Въ окружности храма возвышается нѣскол[ь]ко пирамидъ, *Этэ*, мачтъ украшенныхъ флагам[и] съ изображеніемъ священной птицы на верхушк[ѣ;] изображеніе этой птицы есть плодъ одной фан[та]зіи и не напоминаетъ формами ни на одну и[зъ] птицъ живущихъ на свѣтѣ. Тутъ же находится о[т]дѣльный небольшой храмъ, въ которомъ храни[тся] отпечатокъ въ глинѣ ступни бога Готамы.

Въ настоящее время городъ Промъ ведетъ о[б]ширную торговлю горнымъ масломъ. Вся мѣстнос[ть] около Прома пропитана запахомъ этого продук[та.] По дорогѣ отъ Прома до Йэ-Нан-Гьюнгъ, главн[аго] мѣста нахожденія горнаго масла, запахъ становит[ся] невыносимъ; по обѣимъ сторонамъ дороги леж[атъ] груды глиняныхъ горшковъ и всѣ окрестности н[а]полнены печами для обжиганія этихъ горшков[ъ,] предназначенныхъ для собиранія нефти. Деревн[я,] производящая наибольшее количество нефти, наз[ы]вается Йх-Нан-гіунгъ, что по бирмански означает[ъ] *источникъ вонючей воды*. Неизвѣстно, когда бы[ли] открыты эти источники и сколько лѣтъ они э[кс]плоатируются. Число этихъ источниковъ, по слов[амъ] капитана Йюля отъ 100 до 200, по словамъ [...] Говарда Малькольма (The Birman Empire) ихъ [бо]лѣе 400.

Колодцы нефти занимаютъ поверхность въ 2[…] гектаровъ, и составляютъ частную собственнос[ть] тридцати трехъ жителей упомянутой деревни, в[ѣ]роятно потомковъ лицъ открывшихъ эти исто[ч]ники. Эти тридцать три человѣка составля[ютъ] корпорацію, связанную общими интересами. [Ни] одинъ изъ членовъ этого общества не имѣетъ пр[а]ва продать своей части кому нибудь другому, кро[мѣ] своихъ сочленовъ. Они такъ далеко простира[ютъ] ограниченіе правъ собственности, что и бракъ с[о]вершаютъ только между собою; но обычай это[тъ] начинаетъ исчезать вслѣдствіе усвоенія образов[а]нія. Нефть въ этихъ странахъ не только служ[итъ] для освѣщенія, но и какъ лекарство; ее употр[еб]ляютъ противъ различныхъ накожныхъ болѣзней.

ЕЛЬЕТОНЪ.

Весна и великопостныя удовольствія.—На что по[х]жи театры въ великомъ посту?—Можно-ли обижать[ся] на г. Киркора?—Кое-что о его двойникѣ, г. Скар[]тинѣ.—Вопросъ о подаркахъ, подносимыхъ артиста[мъ.]

Въ Петербургѣ весна, то есть такая, какая м[о]жетъ быть въ Петербургѣ. У насъ весна узнае[т]ся не потому, что травка зелененькая на свѣт[ъ] выползетъ, и деревья расцвѣтать начнутъ,—нѣт[ъ,] до этого намъ далеко еще! Къ намъ и жаворон[ки] даже не прилетаютъ, да и что имъ у насъ дѣлат[ь!] Благо солнце грѣетъ, дрожки тарохтятъ, на гла[в]ныхъ улицахъ снѣгъ сошолъ—вотъ вамъ и весн[а!] правда, забылъ еще одинъ признакъ: у Гостина[го] и Пассажа начинаютъ шары воздушные продават[ь.] Но Петербургъ городъ весьма разнообразный, хо[тя] его и окрестили казарменно-однообразнымъ. Это [и] правда, у насъ даже времена года не во всѣх[ъ] частяхъ города одновременно начинаются. На Не[в]скомъ весна полная, но стоитъ подойти къ Але[к]сандринскому театру, чтобъ увидать цѣлыя гор[ы] грязнаго снѣга: у казенныхъ зданій зима всег[да] крѣпче и дольше стоитъ. На Петербургской и Вы[]боргской еще настоящая зима: тамъ еще на с[а]няхъ ѣздятъ. Бѣдные чухонцы, застрявшіе въ г[о]родѣ, нанимаютъ ломовиковъ, чтобъ дотащили и[хъ]

узкія и длинныя сани до Выборгской—оттуда еще санная дорога стоитъ.

Но все это не настоящіе весенніе признаки; весна, извѣстно, пора любви, а мы еще за двѣ недѣли до поста возжаждали любви на Александринскомъ театрѣ,—могла-ли эта жажда любви оставить насъ, когда солнце стало пригрѣвать наши и безъ того легко воспламеняющіяся сердца? Разумѣется, нѣтъ.

Наши великопостныя увеселенія, когда собственно театры закрыты, яснымъ образомъ доказываютъ, что жажда любви не оставила насъ. Комедіи, драмы, даже водевили, не даются; но куплетцы, конечно по игривѣе которые, поются весьма усердно. Взгляните на любую афишку, извѣщающую о концертѣ съ живыми картинами, — что тамъ увидите? Игривые куплеты, игривыя живыя картины, даже Принцессу Герольдштейнскую, для мясоѣда оказавшуюся слишкомъ скромною. Такъ-то мы веселимся. Даже клубы картины изъ «Прекрасной Елены» ставятъ,—такъ оно и подобаетъ. Всѣ мы прекрасноеленствуемъ. Похвально.

Отчего-же нѣтъ театровъ въ великомъ посту? Да оттого, что прежде не бывало. Говорятъ, консерватизму въ насъ мало; о, нисколько не меньше, чѣмъ въ Англіи. Газеты ежегодно извѣщаютъ, что въ нынѣшнемъ-де посту театры будутъ; на томъ дѣло и останавливается.

Театральныя афиши весьма напоминаютъ въ посту афиши г.г. Берга, Излера и тому подобныхъ заведеній. И тамъ пѣсенки и живыя картины. Вотъ во что театръ превращается въ великомъ посту.

Что-же новаго, кромѣ игривыхъ зрѣлищъ? Да ничего, или очень мало. Нѣтъ-ли публичныхъ лекцій? Есть, но мало, особенно въ сравненіи съ прошлыми годами. Зависть беретъ, какъ заглянешь въ московскія газеты, — тамъ публичныхъ лекцій куда больше читается. Ну, да въ Москвѣ все старья держутся, а мы на модѣ помѣшаны. Правда-ли только, на модѣ-ли? Вотъ въ Парижѣ мода на игривые спектакли прошла,—не пора-ли и намъ бросить ихъ? Пора, да не хочется.

Новость еще есть такого сорта: г. Киркоръ въ своей газетѣ напечаталъ нѣчто обидное для г.г. военныхъ. Теперь онъ извиняется и проситъ прощенья въ своей-же газетѣ. Конечно, лучше-бы не печатать ничего такого, въ чемъ извиняться приходится. Одно насъ поразило въ заявленіи г. Киркора: онъ пишетъ, что «призналъ невозможнымъ согласиться на то удовлетвореніе, которое отъ него было потребовано». Единственное удовлетвореніе въ подобномъ случаѣ, конечно, судъ — не на дуэли-же драться съ г. Киркоромъ! Отчего-жъ оскорбленные не потребовали его въ судъ?

Да и стоитъ-ли оскорбляться выходками «Новаго Времени» и «Вѣсти»? Вѣдь не оскорбились-же русскіе чиновники, служащіе въ западныхъ и привисленскихъ губерніяхъ, когда сіи полонофилы обвинили ихъ—шутка-ли?—въ государственныхъ преступленіяхъ, въ соціализмѣ и комунизмѣ.

«Вѣсть» (благо дѣло коснулось ее) до того заслужила за границей славу враждебной Россіи газеты, что на нее весьма охотно ссылаются, когда о Россіи хотятъ отозваться не выгодно. Напр. въ одномъ изъ послѣднихъ №№ французскаго «Космоса» находимъ извѣстіе, что въ Литвѣ-де тифъ свирѣпствуетъ отъ голода, а голодъ-де отъ того, что по сказанію газеты Viest (и пишутъ-то ее латинскими буквами на польскій ладъ) Россія разорила сей, нѣкогда цвѣтущій, край.

Вопросъ о поднесеніи подарковъ артистамъ занимаетъ еще и общество и журналистику. Г. Стасовъ напечаталъ въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» статью подъ заглавіемъ «На судъ всѣмъ», гдѣ (оставляя въ сторонѣ случай съ г-жой Лавровской) разбираетъ данный вопросъ съ общей точки зрѣнія. Статья эта смотритъ на дѣло очень правильно, и нельзя не согласиться съ доводами г. Стасова. Онъ говоритъ, что во всѣхъ сужденіяхъ на счетъ одобренія отказовъ артистовъ отъ подарковъ «присутствуетъ не мало духа кротости и смиренія, а также такъ называемаго чувства собственнаго достоинства, на выворотъ понимаемаго». Далѣе, онъ доказываетъ, что вся публика участвуетъ въ поднесеніи подарка артисту, хотя-бы починъ этого и принадлежалъ двумъ-тремъ членамъ общества. И это справедливо: публика принимаетъ въ этомъ участіе своимъ одобреніемъ, рукоплесканіями. Вотъ какъ онъ объясняетъ происхожденіе подарковъ; считаемъ не лишнимъ выписать это мѣсто цѣликомъ; сказавъ, что истинный артистъ непремѣнно будетъ увлеченъ сочувствіемъ публики, г. Стасовъ продолжаетъ:

«Но вѣдь я не отказываюсь отъ благодарностей публики и отъ ея восторговъ! отвѣчаетъ непонимающій, но *гордый* артистъ: я не отказываюсь ни отъ рукоплесканій, ни отъ цвѣтовъ, букетовъ и вѣнковъ, которыми публикѣ угодно почтить меня, во всемъ этомъ достаточно можетъ выразиться удовольствіе или сочувствіе публики; но я отказываюсь только отъ одного—отъ цѣнныхъ подарковъ, мои «убѣжденія» запрещаютъ мнѣ принимать ихъ.—Ваши убѣжденія! Мы не знаемъ, въ чемъ они состоятъ, ваши убѣжденія, но и у насъ есть свои убѣжденія, и вотъ ихъ-то мы понимаемъ очень ясно. Они состоятъ, во-первыхъ, въ томъ, что очень жаль, когда кто смотритъ съ какой-то странной и невообразимо-кривой точки зрѣнія на вещи совершенно простыя и понятныя. Вамъ угодно ничего другаго не видѣть въ подносимыхъ публикою подаркахъ, кромѣ ихъ рыночной цѣны, кромѣ ихъ продажной стоимости. Но кто же вамъ сказалъ, что всѣ люди только такъ и могутъ смотрѣть на эти предметы, и что у нихъ нѣтъ никакого другаго значенія, кромѣ рыночнаго? Кто же изъ публики назначалъ ихъ на продажу, кто же изъ артистовъ когда-нибудь пускалъ ихъ въ оборотъ и выручалъ изъ нихъ деньги? Нѣтъ, всѣ эти вещи были всегда въ глазахъ публики и артистовъ только такими предметами, которые должны просуществовать какъ можно дольше и сохранять память о томъ, чего не слѣдуетъ забывать. Цвѣты на другой день завянутъ, рукоплесканія и крики восторга замрутъ въ воздухѣ въ первую же минуту; какъ же публикѣ не подумать о томъ, что есть еще и другія средства выраженія, что есть такіе предметы, которые, однажды поднесенные, уцѣлѣютъ надолго, навсегда, въ рукахъ того, кому были поднесены. Вѣдь не всѣ же способны быть вѣкъ равнодушны къ участи того, что думаютъ, дѣлаютъ или чувствуютъ. Есть много такихъ людей, которые родятся совершенно лишенными способности быть апатичными, невозмутимо-безстрастными къ любымъ мотивамъ и событіямъ своей же собственной жизни; есть люди, которымъ до всего есть дѣло, и въ себѣ и въ другихъ, всего болѣе до лучшихъ, высокихъ минутъ, когда-то пережитыхъ подъ вліяніемъ чего-то чудеснаго, увлекательнаго — люди, которые ни за что не согласны, чтобъ эти минуты исчезли безъ слѣда; и вотъ они сходятся вмѣстѣ—эти люди, и соединенные однимъ общимъ ощущеніемъ и воспоминаніемъ, они передаютъ въ руки тому человѣку, къ кому горятъ глубокою благодарностью, такую вещь, которая останется неизгладимымъ воспоминаніемъ о счастливомъ для всѣхъ ихъ днѣ и часѣ. Прежнимъ людямъ еще этого не было нужно: имъ не было никакого дѣла до того, исчезнетъ ли, или нѣтъ выраженіе ихъ восторга, благодарности. Но у нынѣшнихъ людей это уже стало иначе. Они дорожатъ своимъ чувствомъ столько же, сколько своею мыслью, имъ невыносимо, чтобъ исчезло безъ слѣда и послѣдствія то, что играло извѣстную роль въ исторіи ихъ жизни. Прежде ставили монументы сановникамъ, и они одни считались важными общественными дѣятелями: нынче публика, болѣе вѣрно сознающая свои права и обязанности, болѣе цѣнящая свою частную, душевную жизнь—прежде затоптанную или позабытую—начинаетъ поднимать голову и рѣшать сама собой вопросы о томъ, что важно и дорого ей, что достойно памяти какъ услуга, какъ наслажденіе, доставленное ей, и если она не ставитъ еще монумента или памятника всякій разъ, когда хочетъ, то по-крайней-мѣрѣ, дѣлаетъ первый шагъ къ тому, складывая свои рубли всякій разъ, когда находитъ то нужнымъ, и поднося маленькую, способную долго сохраниться вещь на память дорогому себѣ человѣку. Это ли еще можно назвать меценатствомъ и барствомъ, это ли еще надо стараться своротить съ дороги и выбросить вонъ? Какое непониманіе, какой мелкій, ребячій взглядъ!»

Все это совершенно вѣрно и превосходно выражено. Далѣе г. Стасовъ разбираетъ также вопросъ, что не лучше-ли жертвовать деньги, употребленныя на подарокъ, на голодающихъ и т. п.? Онъ говоритъ, что если смотрѣть на дѣло съ этой исключительной точки, то и театры придется закрыть, и отъ жалованья артистамъ отказаться.

«Петербургскія Вѣдомости» стараются въ примѣчаніи редакціи опровергнуть это мнѣніе: они говорятъ, что если общество имѣетъ право подносить подарки, то и артисты имѣютъ право отказываться отъ нихъ. Но развѣ тутъ дѣло въ правѣ, развѣ тутъ возможны какія-либо юридическія отношенія? Приведенныя нами выше слова г. Стасова лучше всего опровергаютъ такое воззрѣніе. Далѣе, та-же газета говоритъ, что сочувствіе можетъ быть высказано артистамъ рукоплесканіями, вызовами, посѣщеніемъ тѣхъ спектаклей, въ которыхъ участвуютъ любимцы общества и, наконецъ, такими вещественными знаками, какъ букеты, доступные даже людямъ съ среднимъ состояніемъ, между которыми нельзя же отрицать присутствіе «истинныхъ» цѣнителей и судей

Начать съ того, что за посѣщеніе театра деньги платятся и стало быть тутъ тоже нѣкоторымъ образомъ вещественные знаки участвуютъ. А что сказать о бенефисахъ или концертахъ, даваемыхъ артистами, въ свою пользу? Неужели не ходить на нихъ? Или сборъ съ концерта не оскорбителенъ для артиста, а подарокъ оскорбителенъ? Но почему же? Далѣе, букеты зимою не очень дешевы: 25 и до 50 рублей стоятъ. Да и въ подаркахъ участвуютъ часто многіе, вовсе не богатые люди, деньги собираются часто по рублямъ и даже копѣйкамъ. Мы видѣли у одного артиста весьма недорогой посеребренный портъ-сигаръ, поднесенный ему *солдатами* за постановку піесы на ихъ театрѣ,—и артистъ дорожилъ имъ столько-же, сколько и дорожилъ браслетомъ, поднесеннымъ ему купеческимъ обществомъ богатаго провинціальнаго города. Да и часто, небогатые люди участвуютъ въ подаркахъ, дѣлаемыхъ въ складчину.

Говорятъ еще,—отчего поэтамъ, писателямъ, живописцамъ не подносятъ подарковъ? Да оттого, что творчество ихъ и ознакомленіе съ ихъ твореніями происходитъ иначе. Творчество актера существуетъ только въ данный спектакль,—спустилася занавѣсъ, осталось впечатлѣніе, но гдѣ художественное созданіе?—его нѣтъ, оно исчезло. Оно не повторится въ точности. Далѣе, актеръ, пѣвецъ, вообще художникъ-исполнитель существуетъ только для современниковъ. Что имя Мочалова, или Гаррика, или Бурбеджа, или Мартынова,—для не видавшихъ ихъ? Славное имя, съ которымъ не связано никакого опредѣленнаго представленія. Притомъ, исполнитель дѣйствуетъ на всю массу зрителей, писатель-же напр. на одиночныя личности. Тутъ не бываетъ того общаго чувства, которое овладѣваетъ всей массой зрителей, того одновременнаго взрыва рукоплесканій!

Говорятъ, злоупотребляютъ поднесеніемъ подарковъ,—правда. Но чѣмъ не злоупотребляютъ? Къ чему же помнить объ однихъ злоупотребленіяхъ? Почему мы не вспомнимъ оваціи, сдѣланной въ нынѣшнемъ году В. В. Самойлову, подарковъ, поднесенныхъ такимъ исполнителямъ, какъ О. А. Петровъ, г-жа Делапортъ, г. Васильевъ 2-й, г-жа Наппаль?

Къ чему-же помнить однѣ злоупотребленія, а доброе забывать? И нетолько однимъ актерамъ подносятъ подарки—ихъ подносятъ и другимъ художникамъ-исполнителямъ. Вспомнимъ о дирижорскомъ жезлѣ, поднесенномъ во время славянскаго съѣзда г-ну Балакиреву и другіе подобные случаи. Подносятся подарки также и драматическимъ авторамъ и опернымъ композиторамъ,—и опять потому, что ихъ произведенія дѣйствуютъ одновременно на цѣлую массу людей. Дай Богъ, чтобъ злоупотребленія вывелись, а хорошее въ обычаѣ, основанномъ на добромъ чувствѣ, осталось.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 9.

Ал. Пацановскаго.

Черные.

8 7 6 5 4 3 2 1

A B C D E F G H

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

Догонитъ-ли?

Догналъ!!!

(Рисунки С. Александровскаго; гравир. Л. А. Серяковъ.)

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

НОВАЯ КАРТА СѢТИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ ЕВРОПѢ

1—4,000,000

ИЗДАНІЕ 1868 ГОДА.

Цѣна въ печатной оберткѣ 25 к.; съ перес. 40 коп. сер.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вильконса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Въ музыкальномъ магазинѣ Л. Іотти, у Полицейскаго моста, въ д. Голландской церкви, въ С.-Петербургѣ.

ВЫШЛИ №№ 1, 2 и 3 ЖУРНАЛА

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“
на 1869 годъ,

съ портретомъ г-жи АДЕЛИНЫ ПАТТИ.

№№ 1 и 2 заключаютъ въ себѣ 24 піесы, а № 3 за мартъ, мѣсяцъ слѣдующія піесы:

ЗАГЛАВІЯ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПІЕСЪ:

Schumann. Carnaval, scènes mignonnes. op.
a) Reconnaissance.
b) Promenade.
c) Valse noble.
d) Papillons.
e) Valse Allemande.
I. Ascher. L'entraînante — Valse de concert. op.
A. Rubinstein. (Oh! si cela pouvait toujours durer ainsi). Mélodie.
N. Baranovitsch. Matinées musicales Russes.

1) Mazourka № 1 op. 16.	5) Valse № 2 op. 22.
2) » № 2 » 13.	6) Hommage au passé » 28.
3) » № 3 » 28.	7) Prélude, op. 27, etud. 29.
4) Valse № 1 » 6.	8) La complainte. op. 14.

Цѣна абонемента съ преміями.	Цѣна абонемента безъ премій.
за 12 нумеровъ безъ доставки 12 р. —	за 12 нумеровъ безъ доставки. . . . 10 р.
» » съ пересылкою 14 р. 40 к.	» » » съ пересылкою . . . 12 р.

Вслѣдствіе особаго соглашенія между редакціями журналовъ

МОДНЫЙ СВѢТЪ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ

Желающіе подписаться на оба эти журнала вмѣстѣ, могутъ пріобрѣсти ихъ *двумя* рублями дешевле, чѣмъ подписываясь на каждый изъ нихъ отдѣльно. И такъ «Модный Свѣтъ» I изданіе отдѣльно стоитъ 4 р. безъ доставки, 6 р. съ пересылкою; II изданіе безъ доставки 5 руб. съ пересылкою 7 руб.; выписывающимъ же вмѣстѣ оба сказанные журнала уступаются: безъ доставки съ I изданіемъ за 14 руб., со II изд. за 15 руб.; съ пересылкою съ I изд. за 18 руб. 40 к.; со II изд. за 19 руб. 40 коп.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Марта 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. №45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

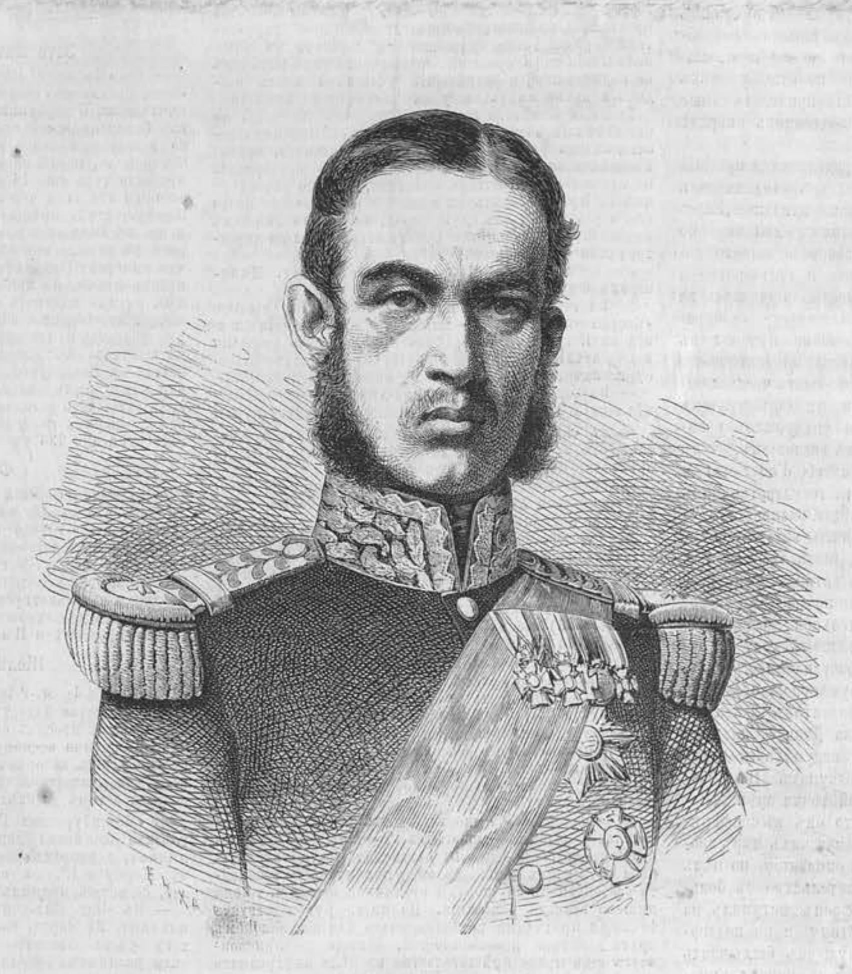
I ГОДЪ. ТОМЪ I № 14.
29 МАРТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Князь Карлъ I румунскій.

Теперешній князь румунскій, или Соединенныхъ Дунайскихъ княжествъ, избранный на престолъ румунскимъ народомъ, принадлежитъ къ нѣмецкому княжескому дому Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ; онъ сынъ князя Карла Антона; князь Карлъ I родился 8 (20) апрѣля 1839 г. Его мать Жозефина, чрезвычайно талантливая и многосторонне образованная женщина, происходитъ отъ Баденскаго царствующаго дома. Князь Карлъ родился еще въ то время, когда отецъ его былъ владѣтельнымъ княземъ гогенцоллернскимъ; только въ 1849 году онъ отказался отъ престола въ пользу короля прусскаго и съ 1858 до 1862 года былъ президентомъ прусскаго министерства. Князь Карлъ получилъ прекрасное образованіе, по окончаніи котораго поступилъ на службу въ прусскую армію, гдѣ и дослужился до чина ротмистра во второмъ драгунскомъ гвардейскомъ полку. Въ Пруссіи онъ не имѣлъ случая выказать свои способности. Когда началась австро-прусская война, въ которой погибъ его старшій братъ, князь Карлъ былъ избранъ на румунскій престолъ. Всѣ восхищаются его изящными манерами и его простымъ обращеніемъ съ окружающими. Для того, чтобы согласиться управлять страною, такъ мало представляющею привлекательнаго, требовалось много смѣлости и энергіи. Нужны были необыкновенныя дарованія для того, чтобы устранить всѣ неурядицы, отъ которыхъ страдала румунская нація и способствовать развитію цивилизаціи среди удрученнаго разными бѣдствіями народа. Когда князь Куза былъ изгнанъ, депутаты избрали на румунскій престолъ 11 (23) февраля 1866 года графа Филиппа Фландрскаго, но онъ уклонился отъ этой чести. При новыхъ выборахъ въ апрѣлѣ того же года, по общему желанію, былъ избранъ принцъ Карлъ Гогенцоллернскій, какъ наслѣдственный князь Румуніи. Законодательное собраніе, избранное новыми выборами на мѣсто прежняго собранія молдаво-валахскихъ депутатовъ, распущенныхъ въ началѣ апрѣля 1866 г., и состоявшее главнымъ образомъ изъ либеральныхъ бояръ и демократовъ, утвердило 1 (13) мая выборъ на румунскій престолъ гогенцоллернскаго принца, подъ именемъ Карла I. 10 (22) мая того же года новый князь румунскій,



Князь Карлъ I румунскій.

при колокольномъ звонѣ и пушечныхъ выстрѣлахъ торжественно въѣхалъ въ Бухарестъ, встрѣченный радостными привѣтствіями населенія столицы.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

26 Марта.

Вниманіе публики въ теченіи послѣднихъ семи дней было обращено по преимуществу на прискорбныя событія, совершившіяся за это время въ стѣнахъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній... Обстоятельства сложились въ настоящую минуту такъ, что мы должны признать преждевременнымъ подробное обсужденіе совершившихся фактовъ и отлагаемъ это до другого, болѣе удобнаго времени.

Эти событія до того поглотили вниманіе публики, что она оставила почти незамѣченными два, весьма важные факта въ области законодательной и военно-административной, совершившіеся за эти дни. Первый изъ этихъ фактовъ—обнародованіе правилъ о введеніи мировыхъ судовъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія. Въ принципѣ это введеніе было рѣшено уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, но нынѣ оно является такъ сказать уже совершающимся фактомъ. Сдѣланъ еще новый и весьма важный шагъ къ распространенію на всю Россію благодѣтельной судебной реформы, и все болѣе и болѣе приближается та вожделѣнная минута, когда единство учрежденій сольетъ окончательно все наше отечество въ одну сплошную государственную единицу... Дай Богъ, чтобъ намъ пришлось поскорѣе дожить до той эпохи, когда ни одинъ уголокъ Россіи не будетъ лишенъ благодѣяній реформъ нынѣшняго царствованія и когда весь русскій народъ, безъ всякаго различія его племеннаго происхожденія, какъ въ центрѣ Россіи, такъ и на ея окраинахъ, вдохнетъ полной грудью благотворный воздухъ, даруемой ему щедротами державнаго преобразователя гражданской равноправности! Въ области военно-административной за это время совершился тоже весьма крупный фактъ, а именно преобразована радикальнымъ образомъ организація, завѣдывавшая доселѣ перевооруженіемъ нашей арміи. Это важное дѣло поручено нынѣ двумъ временнымъ коммисіямъ, въ рукахъ которыхъ и сосредоточивается все, что было прежде поручено различнымъ коммисіямъ и инспекторамъ. Въ нашемъ обозрѣніи было бы неумѣстно входить въ подробности новой организаціи, а потому мы и ограничимся тѣмъ, что заявимъ, что по отзыву всѣхъ знающихъ людей, эта организація принесетъ самые отрадные результаты и быстро подвинетъ впередъ дѣло перевооруженія нашего войска.

Въ иностранной политикѣ продолжается прежній застой. Международные вопросы всѣ отодвинулись на второй планъ и каждая страна западной Европы поглощена своими внутренними дѣлами. Во Франціи приближеніе эпохи выборовъ вывело наконецъ изъ апатіи Императорское правительство и оно съ лихорадочной дѣятельностію принялось за подготовку почвы, для такъ-называемыхъ «избирательныхъ маневровъ». Одновременно пущены въ ходъ самыя разнообразныя средства *нравственнаго подкупа* избирателей, рѣшено разослать часть лишнихъ картинъ Луврскаго музея въ даръ музеямъ провинціальнымъ, предположено уничтожить крайне непопулярныя между рабочимъ сословіемъ, такъ называемыя рабочія книжки (livrets d'ouvriers) и рѣчь, сказанная императоромъ въ государственномъ совѣтѣ въ поддержку этой отмѣны, распространена по всей Франціи въ сотняхъ тысячь экземпляровъ, выпущена въ свѣтъ брошюрка, исчисляющая всѣ благодѣянія, оказанныя странѣ второю имперіею, идетъ энергическая дрессировка префектовъ и мэровъ въ предстоящей избирательной компаніи... административная машина въ полномъ ходу — посмотримъ, къ чему приведетъ ея усиленная работа.

Въ такую минуту крайне неумѣстною оказалась выходка одного изъ вице-президентовъ законодательнаго корпуса, барона Жерома Давида, который вдругъ, ни съ того ни съ сего, вздумалъ поднять вопросъ объ избирательныхъ подкупахъ. Цѣль барона была, съ правительственной точки зрѣнія, пожалуй и похвальная, потому что онъ въ своей рѣчи требовалъ въ сущности энергическихъ мѣръ противъ избирательныхъ маневровъ оппозиціи, но цѣль эта не была достигнута. Правительство съ большимъ тактомъ поняло, что баронъ вступилъ на опасную для него почву, а потому и не поддержало его. Жеромъ Давидъ принужденъ былъ взять назадъ свой запросъ и только далъ поводъ оппозиціонному депутату Эрнесту Пикару, сказать прекрасную и энергическую рѣчь противъ системы офиціальныхъ кандидатуръ.

Бельгійскій первый министръ Фреръ-Орбанъ прибылъ въ Парижъ для окончательныхъ переговоровъ по желѣзно-дорожному вопросу, но изъ этого однакожъ вовсе еще не слѣдуетъ заключать, что Брюссельское правительство сдается на требованія Франціи. Знающіе люди утверждаютъ напротивъ, что глава этого правительства именно потому и явился въ Парижъ, что намѣренъ отстоять дѣло своей страны и охранить ея право распоряжаться у себя дома по своему благоусмотрѣнію.

Въ Испаніи повидимому приближается наконецъ давно ожидаемая развязка вопроса о формѣ правленія и личности будущаго правителя. Кортесы уже высказались въ пользу конституціонной монархіи, а по послѣднимъ извѣстіямъ, временное правительство рѣшило предложить учредительному собранію кандидатомъ на испанскій престолъ отца португальскаго короля дона Луиса, короля Дона Фернанда. Если кортесы одобрятъ это предложеніе и Донъ Фернандо приметъ престолъ, то вопросъ объ Иберійской уніи сдѣлается не болѣе какъ вопросомъ времени, и Испанія отнынѣ же явится страною, весьма мало расположенною къ союзу и дружбѣ съ Франціей, такъ какъ донъ Фернандо, по происхожденію герцогъ Кобургъ-Готскій, а слѣдовательно близкій родственникъ королевы Викторіи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Въ понедѣльникъ, 17-го марта, Государь Императоръ изволилъ принимать курляндскаго губернатора, д. с. с. Лиліенфельда, и смоленскаго губернскаго предводителя дворянства, д. с. с. Иванова.

Университеты и высшія учебныя заведенія.

— Въ «Правит. Вѣстн.» напечатано: Въ среду 19-го сего марта, нѣкоторые изъ учащихся въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ произвели безпорядокъ въ аудиторіяхъ, домогаясь принятія отъ нихъ колективнаго прошенія о предоставленіи имъ нѣкоторыхъ правъ, и склоняя товарищей своихъ къ составленію съ этою цѣлью недозволенной закономъ сходки. Такъ какъ, не взирая на увѣщанія директора Института и отказъ многихъ другихъ учащихся принять участіе въ безпорядкѣ, онъ не прекращался, то для возстановленія порядка начальство вынуждено было пригласить полицію, по требованію которой нарушители порядка тотчасъ разошлись, передавъ въ руки полиціймейстера прошеніе, никѣмъ изъ нихъ впрочемъ не подписанное, о разрѣшеніи учащимся права сходокъ и права имѣть кассу въ собственномъ вѣдѣніи.

Учебный Комитетъ Института въ тотъ же день, по разсмотрѣніи обстоятельствъ этого дѣла, призналъ необходимымъ уволить семерыхъ изъ учащихся, оказывающихся виновными въ происшедшемъ безпорядкѣ; на прошеніе-же положилъ объявить, что по закону не имѣетъ права входить въ сужденіе объ удовлетвореніи его, и что всякій изъ слушателей, по своимъ личнымъ неудовольствіямъ, всегда можетъ обращаться къ директору или декану института.

Это постановленіе Комитета утверждено г. Министромъ Финансовъ.

— Въ той-же газетѣ пишутъ: Сообщенное газетою «Современныя Извѣстія» извѣстіе о прекращеніи лекцій въ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи и перепечатанное, 20 сего марта, въ разныхъ петербургскихъ газетахъ, не имѣетъ никакого основанія.

— Въ Императорской Медико-Хирургической академіи лекціи 22 Марта открыты только для пятаго курса.

— Въ «Вѣдом. Петерб. Городск. Полиціи» напечатано, отъ 22-го марта, слѣдующее объявленіе С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера:

«Вслѣдъ за безпорядками, происшедшими въ Медико-Хирургической Академіи и въ Технологическомъ Институтѣ, появились листки, содержащіе въ себѣ обращеніе студентовъ означенныхъ заведеній, Университета и Земледѣльческой Академіи къ обществу. Въ этомъ обращеніи заявляются желанія студентовъ: 1) имѣть собственную кассу, 2) право сходокъ въ зданіяхъ учебныхъ заведеній для совѣщаній по ихъ общимъ дѣламъ, и 3) избавиться отъ оскорбительной для нихъ полицейской опеки.

«Не касаясь содержанія этого заявленія, такъ какъ удовлетвореніе выражаемыхъ въ немъ домогательствъ можетъ зависѣть лишь отъ подлежащей власти, С.-Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ не можетъ не обратить особаго вниманія на самый способъ такого заявленія, и, признавая его совершенно противузаконнымъ, считаетъ необходимымъ объявить объ этомъ и предварить, что распространеніе подобныхъ листковъ будетъ строго преслѣдуемо.

«Обращаясь въ частности къ послѣднему предмету заявленія, генералъ-адъютантъ Треповъ находитъ полезнымъ съ своей стороны разъяснить, что если жалоба студентовъ имѣла въ виду подчиненіе ихъ какой-то особой опекѣ со стороны столичной полиціи, то она лишена всякаго основанія. Полиція, руководствуясь точными предѣлами установленнаго для нея закономъ круга дѣйствій и обязанностей, отнюдь не присвоиваетъ себѣ права вмѣшательства въ дѣла внутренняго управленія учебныхъ заведеній, и если принимаетъ участіе въ возстановленіи тамъ порядка, то тогда лишь, когда приглашается къ содѣйствію, самимъ начальствомъ этихъ заведеній, какъ это было при послѣднихъ безпорядкахъ.

«Что, затѣмъ, касается преслѣдованія и прекращенія безпорядковъ въ мѣстахъ ввѣренныхъ непосредственному надзору и охраненію полиціи, то она не попуститъ ни малѣйшаго послабленія въ исполненіи этой своей обязанности, но твердо и дѣятельно будетъ преслѣдовать нарушителей общественнаго порядка и благочинія, кто бы они ни были, требуя ото всѣхъ безъ различія, исполненія закона и основанныхъ на немъ своихъ распоряженій».

Судебная Лѣтопись.

Дѣло Бетхера. 18 марта гражданскій департаментъ сената разсматривалъ, вслѣдствіе указа уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, дѣло объ искѣ дѣвицей Павловой съ врача Бетхера содержанія для себя и его ребенка. Дѣло это представляетъ интересъ по вопросу о подсудности иска объ обезпеченіи незаконно-прижитыхъ дѣтей. Палата признала, что подобныя дѣла принадлежатъ къ разряду производящихся порядкомъ публичнаго обвиненія, а не частнаго, а потому передала дѣло прокурорскому надзору.

Выборы мировыхъ судей въ Симферополѣ происходили 24-го, 25-го, 26-го и 27 января; выбраны 5 почетныхъ мировыхъ судей и 16 участковыхъ. Жалованье назначено уч. мировымъ судьямъ по 2,000 р. въ годъ. Также производятся въ настоящее время въ Округѣ Одесской Судебной Палаты, въ Саратовѣ и др. городахъ.

Въ военномъ окружномъ судѣ, разсматривалось 13-го марта дѣло о бывшемъ ротномъ командирѣ Петровскаго пѣхотнаго полка, поручикѣ Крамаренковѣ, который обвиняется въ растратѣ казенныхъ денегъ, въ присвоеніи чужихъ вещей, въ неповиновеніи, въ уклоненіи отъ службы и, въ заключеніе всего, въ побѣгѣ въ дѣвственные лѣса Выборгской губерніи, гдѣ онъ на тундрахъ и болотахъ прожилъ въ сообществѣ съ дикими звѣрями съ 8-го мая по 22-е іюня и былъ взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ кассу С.-Петербургскаго окружнаго суда поступило въ пользу государственнаго казначейства: въ январѣ 69.165 р., въ февралѣ 80,550 р. сер. Содержаніе С.-Петербургской судебной палаты, окружнаго суда вмѣстѣ съ прокурорскимъ надзоромъ и судебными слѣдователями, стоитъ въ годъ 397,400 р. сер., т. е. около 25,000 р. въ мѣсяцъ, что составляетъ одну треть средняго ежемѣсячнаго дохода.

Въ Полтавскомъ губернскомъ земскомъ собраніи обсуждался вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли освободить отъ тѣлесныхъ наказаній тѣхъ членовъ земскаго собранія, которые выбраны изъ крестьянскаго сословія, такъ какъ этой привилегіею пользуются по закону должностныя лица сельскаго управленія. Постановлено было ходатайствовать объ этомъ установленнымъ порядкомъ.

Эсто-Латышскія губерніи.

— Въ «Московск. Вѣд.» пишутъ: Эстонская газета «Эсти Постимесъ» сообщаетъ письмо пастора эстонскаго прихода въ Петербургѣ, который со словъ пастора Даля изъ Ставропольской губерніи извѣщаетъ, что нѣсколько эстонскихъ семействъ эмигрантовъ прибыло въ Ставрополь, послѣ новаго года, а вскорѣ послѣ того прибыло туда еще 16 семействъ. По словамъ г. Даля, эстонцы эти шли черезъ Петербургъ, Москву, Кіевъ. Одессу; оттуда прибыли моремъ въ Крымъ, и наконецъ, въ Ставрополь. Незнаніе русскаго языка и дороги увеличило ихъ бѣдствіе и было причиной того, что эмигранты сдѣлали большой обходъ. На прошеніе, поданное ими, по прибытіи въ Ставропольскую губернію, на имя мѣстнаго губернатора, объ отведеніи имъ земли, переселенцы получили въ отвѣтъ, что вся земля уже роздана, и что объ этомъ уже было опубликовано въ газетахъ. Объ эстонскихъ эмигрантахъ, находившихся въ Петербургѣ, петербургскій пасторъ говоритъ, что между ними свирѣпствовала страшная смертность, вслѣдствіе чего осталось много сиротъ. «По 21-е февраля, говоритъ пасторъ, въ моихъ церковныхъ книгахъ записано 236 умершихъ эстонцевъ-эмигрантовъ».

Финляндія.

— Гельсингфорскій кореспондентъ «Биржев. Вѣд.» пишетъ, что въ Або вновь возбужденъ вопросъ о соединеніи этого города съ Тавастгусомъ желѣзною дорогой, проектъ которой былъ въ ходу еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Тотъ же кореспондентъ извѣщаетъ, что Біернеборгское механическое заведеніе отправило на дняхъ въ Тавастгусъ цѣлую партію вагоновъ, изготовленныхъ для строющейся желѣзной дороги между Гельсингфорсомъ и Петербургомъ.

Желѣзныя дороги.

— «Journal de St.-Pétersbourg» извѣщаетъ, что московское купечество подаетъ министру финансовъ адресъ, въ которомъ проситъ осуществить проектъ полковника Богдановича о сибирской желѣзной дорогѣ. Подписавшіе адресъ говорятъ въ немъ о важности этой дороги для московской торговли, и просятъ министра довести о томъ до свѣдѣнія Государя Императора.

— «Петербургская Газета» сообщаетъ, что петергофская желѣзная дорога продана барономъ Штиглицомъ, здѣшнимъ негоціантамъ гг. Мейеру, Бранту, Марку и К°, *за три милліона 500 тысячъ рублей*, со всѣмъ наличнымъ подвижнымъ составомъ.

— Въ «Пет. Вѣд.» пишутъ: Мы слышали, что въ пятницу, 21 марта, главный желѣзно-дорожный комитетъ будетъ разсматривать поступившіе къ нему проекты различныхъ соединительныхъ вѣтвей между Ливнами и орловско-волжской дорогой. Ливенская желѣз-

ная дорога, за послѣднее время, обращала на себя особенное вниманіе общества, а потому періодическая печать напряженно слѣдила за ходомъ этого дѣла. Мѣстное земство и мѣстное общественное мнѣніе, сколько намъ извѣстно, высказались почти единогласно за вѣтвь на село Архангельское.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ слухъ, что московскій купеческій банкъ предлагаетъ обществу московско-рязанской желѣзной дороги необходимый капиталъ для укладки втораго рельсоваго пути, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

Училища.

— Въ «Воронежскомъ Телеграфѣ» напечатанъ слухъ, что нѣкоторые мѣстные педагоги предполагаютъ устроить въ Воронежѣ частную пятиклассную реальную школу, которая будетъ приготовлять молодыхъ людей изъ торговаго и промышленнаго класса прямо для практической дѣятельности, на ряду съ общимъ развитіемъ посредствомъ общеобразовательныхъ наукъ.

— Въ февралѣ задержано нищихъ въ Петербургѣ 353 ч. (211 муж. и 242 женщины).

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана вѣдомость о числѣ типографій, литографій, книжныхъ лавокъ и библіотекъ для чтенія, существовавшихъ въ Россіи къ 1-му января 1869 г. Изъ этой вѣдомости видно, что къ означенному сроку въ Россіи было 363 типографіи, 327 литографій, 413 книжныхъ лавокъ и 221 библіотека для чтенія.

— Во Владимірѣ, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», экстренное губернское земское собраніе рѣшило: открыть женскую гимназію съ началомъ академическаго года; съ ней сольется существующее уже женское училище втораго разряда. Плата съ воспитанницы назначена 15 р. въ годъ.

— Въ Елизаветградѣ земство открываетъ мужскую гимназію, средства которой будутъ простираться до 30 т. р. с. въ годъ.

— Въ «Биржевыя Вѣдомости» пишутъ изъ Рыбинска, что въ послѣдніе два года въ Рыбинскомъ уѣздѣ открыто болѣе 20 училищъ, въ которыхъ всѣхъ учащихся насчитываютъ до 1500 человѣкъ. Главными дѣятелями при этомъ были крестьяне.

— Высочайше повелѣно Кіевскую военную прогимназію, приведя изъ нынѣшняго четырехсотеннаго въ двухсотенный составъ воспитанниковъ, перемѣстить въ городъ Елисаветградъ, расположивъ ее тамъ въ зданіяхъ бывшаго корпуснаго штаба.

— Въ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатана представленная 14-го января текущаго года святѣйшему синоду покойнымъ преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ вѣдомость о числѣ церковно приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоего пола по Смоленской епархіи съ мая 1868 по январь 1869 г. Въ этой вѣдомости показано, что въ концѣ мая 1868 г. состояло училищъ 544, учащихся въ нихъ мужескаго пола 8.743, женскаго пола 590, а къ концу декабря того же года оставалось училищъ 424, учащихся мужескаго пола 7.008, женскаго пола 540.

— С.-Пет. Вѣдомости извѣщаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія снова поднятъ вопросъ объ учрежденіи реальныхъ гимназій. Говорятъ, что особая коммиссія, разсматривавшая отчетъ министра народнаго просвѣщенія за 1868 годъ, пришла къ убѣжденію, что реальныхъ гимназій слишкомъ мало.

— Та же газета сообщаетъ о слухахъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ предположеніе объ устройствѣ низшихъ (4-хъ классныхъ) реальныхъ училищъ.

— Изъ 225 р. оставшихся въ распоряженіи попечителя С.-Петербургскаго округа изъ кредита 1868 года, назначено въ пособіе Олонецкому уѣздному училищу 70 р. 95 к. На эти деньги открытъ при училищѣ ремесленный классъ для обученія слесарному и токарному ремесламъ.

— Въ *Кіевлянинъ* пишутъ: что въ совѣтѣ Свято-Владимірскаго братства, въ засѣданіи 15-го января, рѣшено большинствомъ голосовъ издать—*Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ*, на русскомъ языкѣ, въ числѣ 10.000 экземпляровъ, для разсылки въ церковно-приходскія школы.

Несчастные случаи.

— Марта 18-го мостъ чрезъ Сеймъ, въ шести верстахъ отъ Курска, при проѣздѣ пассажирскаго поѣзда, отправленнаго въ Кіевъ, провалился. Локомотивъ утонулъ съ кочегаромъ. Пассажиры спасены. Пять человѣкъ раненыхъ.

— На станціи Рудня, Орловско-Витебской желѣзной дороги, на 423-й верстѣ, паровозъ Орловскаго пассажирскаго поѣзда, возвращаясь отъ гидравлическаго крана, по неосторожности машиниста, наѣхалъ на поѣздъ: багажный вагонъ и одинъ вагонъ третьяго класса незначительно повреждены; несчастія съ людьми не было; промедленія одинъ часъ.

Банки.

— Въ «С.-Петер. Вѣд.» пишутъ: 19 марта происходило общее собраніе членовъ общества Взаимнаго Кредита. Присутствовало до 1700 членовъ. Годовой отчетъ, прочитанный Е. И. Ламанскимъ, былъ единогласно утвержденъ. Предложеніе правленія объ отдѣленіи изъ членскихъ прибылей общества ½ или 1% на основаніе вспомогательной и пенсіонной кассы для служащихъ въ конторѣ общества—было также единогласно принято. По баллотировкѣ избраны въ члены правленія: Е. И. Ламанскій, большинствомъ 1507 голосовъ, и А. П. Кѣсаткинъ, большинствомъ 1108. Е. И. Ламанскому поднесенъ благодарственный адресъ при громкихъ рукоплесканіяхъ и положено портретъ его поставить въ залахъ Общества.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей,» съ апрѣля мѣсяца въ Рыбинскѣ откроется постоянное отдѣленіе Государственнаго бан ка.

Ярмарки и торговля.

— Прав. Вѣст. извѣщаетъ, что симбирская соборная ярмарка открылась 3-го марта. Съѣздъ купечества и доставка товаровъ начались 24 февраля. Число пріѣхавшихъ въ Симбирскъ по 3 марта было 800. Товары еще не всѣ разобраны и съѣздъ покупателей покуда незначительный.

— Въ Ростовѣ Яросл. губерніи не ожидаютъ хорошаго исхода сборной ярмарки по причинѣ распутицы.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что «въ здѣшнихъ коммерческихъ кружкахъ ходятъ слухи по поводу многихъ явленій, замѣчаемыхъ въ послѣднее время въ денежномъ мірѣ, именно по поводу колебанія вексельныхъ курсовъ, колебанія цѣнъ на процентныя бумаги, секретной переписки между главными здѣшними и иностранными банкирами, причемъ послѣдніе совѣтуютъ первымъ болѣе продавать процентныя бумаги, чѣмъ покупать ихъ, по поводу вынутія на 12½ милліоновъ *фондовъ* изъ металлическаго запаса Государственнаго Банка, и, наконецъ, по поводу обнародованнаго сегодня высочайшаго указа о возобновленіи чеканки трехрублевой золотой монеты, такъ называемыхъ русскихъ червонцевъ. По всей вѣроятности, эти слухи идутъ изъ отеля Демута, который теперь играетъ на пониженіе.

Погода.

— Въ «Донской Вѣсти.» извѣщаютъ изъ Ростова отъ 6 марта: Море ото льда очистилось уже и фарватеръ гирлъ скоро будетъ окончен постановкою вѣхъ и бакеновъ, почему можно полагать, что навигація откроется у насъ на слѣдующей недѣлѣ.

Фарватеръ и рейдъ въ Балтійскомъ Портѣ совершенно отъ льда очистились.

— Дисна вскрылась отъ льда 1-го марта.

— 8 марта тронулся ледъ на Двинѣ подъ Ригой.

— 11 марта Волга подъ Астраханью вскрылась отъ льда. Рыболовныя суда вышли въ море. Пароходы общества Кавказъ и Меркурій начали рейсы къ приморскимъ портамъ.

— Рѣка Западная Двина, возлѣ города Витебска, и по всему протяженію ея въ Динабургскомъ уѣздѣ, вскрылась 7-го марта; возвышеніе воды незамѣтное.

Пожертвованіе и благотворительность.

— 9 Марта, по словамъ Прав. Вѣст., праздновалось двадцатипятилѣтіе существованія состоящей подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Общины Сестеръ Милосердія, помѣщающейся во 2-й улицѣ на Пескахъ.

Заведеніе это, бывъ основано въ 1844 году по мысли Ея Императорскаго Высочества, почивающей въ Бозѣ Государыни Великой Княгини Александры Николаевны и Ея Императорскаго Высочества Принцессы Терезіи Ольденбургской, содержитъ въ себѣ: 1) Отдѣленіе сестеръ милосердія и испытуемыхъ; 2) помѣщеніе для 32-хъ дѣвочекъ бѣднѣйшихъ родителей и сиротъ, посѣщающихъ классы, устроенной въ домѣ Общины въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, Рождественской женской прогимназіи; 3) женскую больницу на 40 кроватей и 4) больницу на 17 кроватей для воспитанницъ школъ С.-Петербургскаго Патріотическаго Общества. Кромѣ сего, ежедневно приходящіе больные, въ значительномъ числѣ, получаютъ въ Общинѣ медицинскіе совѣты и лекарства безплатно. Такихъ больныхъ, въ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтія, было слишкомъ 116.000 человѣкъ. Это, хотя мало извѣстное, но истинно-благотворительное учрежденіе, содержится главнѣйше отъ щедротъ Членовъ Августѣйшаго Дома.

— Въ лечебницѣ общества «Практическихъ Врачей, для подачи медицинскаго пособія жителямъ С.-Петербурга», съ 1-го февраля 1868 по 1-е февраля 1869 г. получили пособіе 5.464 человѣка, въ томъ числѣ безплатно 200. Средства общества за это время были: остатокъ отъ прошлаго года 1.130 р. 61 к.; плата съ больныхъ 3.310 р. 50 к., пожертвованій на 56 р. 6 к. и процентовъ 34 р. 63—итого 4531 р. 80 коп.; расходъ простирался до 3,351 р. 61 коп.—Осталось къ 1 февраля 1869 г.—1180 р. 19 к.

— Изъ отчета «Рижскаго Благотворительнаго Общества для призрѣнія русскихъ бѣдныхъ», за 1868 г. слѣдуетъ, что къ прошлому году капиталъ общества доходилъ до 22.300 р. сер. Изъ него употреблено въ прошломъ году на постройку дома для дѣтскаго пріюта 15.439 р. 8 к. и на внутреннее устройства 1.016 р. 32 к.—всего-же издержано болѣе 20.000. Нынѣ общество надѣется, что капиталъ его, благодаря лотгереи, возростетъ снова отъ 25—30 т. р. с.

— Въ Егорьевскѣ Рязанск. губ. съ двухъ спектаклей въ пользу бѣдныхъ собрано 170 р. с.

Комитетъ грамотности.

— Въ «Петерб. Вѣд.» пишутъ: 11-го марта, въ засѣданіи комитета грамотности, при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, былъ прочитанъ отчетъ о дѣйствіяхъ комитета за 1868 годъ.

Въ 1868 году денежныя средства комитета заключались въ частныхъ пожертвованіяхъ (3.578 рублей, изъ коихъ 3,525 пожертвованы московскимъ купечествомъ), въ сборахъ по особымъ книжкамъ, въ выручкѣ съ одного варшавскаго литературнаго вечера, въ членскихъ взносахъ (438 р.), въ подпискѣ на изданіе занятій комитета, въ субсидіи отъ Вольнаго Экономическаго Общества (всего лишь 500 р.), въ выручкѣ отъ продажи книгъ; всего поступило 4.690 руб. Въ складахъ комитета имѣется 17,973 тома, въ числѣ которыхъ находится 12,922 книги, пожертвованныхъ въ теченіе отчетнаго года. Годовой расходъ былъ: денежный 3,923 р. (преимущественно покупка книгъ и конкурсная премія); безплатно разослано 41,049 томовъ. Разсматривая ходъ разсылки за предшествовавшіе годы, мы замѣчаемъ, что, начиная съ 1865 года, поступленіе требованій и ихъ удовлетвореніе для Царства Польскаго и западнаго края прогрессивно уменьшается, для остзейскаго же края эти цифры, напротивъ того, постепенно увеличиваются. Платная разсылка книгъ (на наличныя деньги и въ кредитъ) весьма значительна: такъ, за отчетный годъ, по требованію терскаго казачьяго войска, выслано книгъ болѣе, чѣмъ на 2,000 р.: для симбирской земской управы—на 1,000 р., и т. д.

Въ спискѣ лицъ, приносящихъ особенную пользу учрежденію, послѣ предсѣдателя (г. Ермакова) и членовъ бюро, первое мѣсто принадлежитъ: московскимъ жертвователямъ, конторѣ г. Самохотова (безвозмездная пересылка и застраховка книгъ), директору скопинскаго банка (отъ г. Рыкова единовременно поступило въ распоряженіе г. предсѣдателя комитета 1.000 р.), и мн. др. Всего членовъ считается 640, въ числѣ которыхъ 62 дѣйствительныхъ и 580 членовъ-сотрудниковъ; между этими лицами много дамъ.

Выставки.

— Въ Тифлисѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ откроется выставка скотоводства.

Пароходство.

— Въ «Ирбитскомъ Листкѣ», по словамъ «Русскихъ Вѣдом.», пишутъ, что губернаторъ Семирѣченской области, генералъ-маіоръ Колпаковскій, повезъ съ собой въ Петербургъ нѣсколько проектовъ, осуществленіе которыхъ должно повести къ быстрому экономическому развитію богатаго, но непочатаго еще края. На первомъ планѣ стоитъ учрежденіе пароходства по озеру Балкашу и впадающей въ него рѣкѣ Или, на что предполагается испросить пособіе отъ правительства.

Некрологъ.

— Извѣстный пьянистъ Александръ Дрейшокъ, въ Венеціи 1 апрѣля (20 марта).

Тюильрійскій дворецъ.

Названіе Тюильри дано императорскому дворцу въ Парижѣ потому, что онъ построенъ на мѣстѣ, гдѣ прежде помѣщался черепичный заводъ (tuileries). До нашего времени не дошло ни подробнаго описанія, ни хорошаго изображенія дворца въ томъ видѣ, какъ онъ былъ выстроенъ по повелѣнію Екатерины Медичи, по плану архитекторовъ Филиберта Делормъ и Жана Бюллана. При Генрихѣ IV Тюильрійскій дворецъ былъ расширенъ архитекторомъ Дюверсо и Дюперакомъ; въ это время, на углу, къ сторонѣ рѣки, былъ пристроенъ павильонъ Флоры, и дворецъ, при помощи длинной галереи, идущей вдоль Сены, былъ соединенъ съ Лувромъ. Въ царствованіе Людовика XIV, подъ руководствомъ архитектора Левана, старыя части дворца были надстроены. куполъ средняго главнаго павильона (Pavillon de l'Horloge) превращенъ въ четыреугольную кровлю, а къ сторонѣ, обращенной къ городу, пристроенъ неуклюжій угловой павильонъ де-Марсанъ, къ которому Наполеонъ I приказалъ пристроить еще галерею, долженствовавшую соединять Тюильри съ Лувромъ; этотъ планъ осуществленъ только при Наполеонѣ III. Въ началѣ, Тюильри былъ только временнымъ королевскимъ дворцомъ, до тѣхъ поръ, пока Людовикъ XVI, вслѣдствіе октябрскихъ событій 1789 года въ Версали, не былъ принужденъ перенести свою резиденцію въ Парижъ. Съ того времени Тюильрійскій дворецъ былъ свидѣтелемъ многихъ, очень знаменательныхъ событій изъ исторіи Франціи. 29-го іюля (10-го августа) 1792 года онъ выдержалъ нападеніе французской черни, заставившее, какъ извѣстно, королевское семейство укрыться въ національномъ собраніи и обусловившее собою низверженіе трона; въ 1793 году въ Тюильрійскомъ дворцѣ собирался національный конвентъ. Затѣмъ Наполеонъ Бонапарте жилъ въ этомъ дворцѣ въ качествѣ перваго консула. Во время реставраціи, Тюильри былъ главною резиденціею королевской фамиліи. Послѣ революціи 1830 года, во время которой народъ снова напалъ на дворецъ 17-го (29-го) іюля) Людовикъ-Филиппъ избралъ его своимъ мѣстомъ жительства и жилъ въ немъ до 12-го (24-го) февраля 1848 года, когда народъ еще разъ овладѣлъ дворцомъ и изгналъ короля. Декретомъ временнаго правительства отъ 14-го (26-го) февраля 1848 года, никогда не приведеннымъ въ исполненіе, Тюильри долженъ былъ быть превращенъ въ домъ для гражданскихъ инвалидовъ (Hospice des invalides civils). Въ настоящее время дворецъ этотъ снова сдѣланъ императорскою резиденціею. Прекрасный садъ, примыкающій къ дворцу съ западной стороны, былъ разбитъ по плану Ленотра, но уже не разъ подвергался различнымъ передѣлкамъ. Обширный паралеллограмъ на восточной сторонѣ образуетъ дворцовый дворъ и обязанъ своимъ происхожденіемъ Наполеону I.

Серебряный самоваръ, по рисунку Монигетти.

Художникъ и ремесленникъ (два понятія едва-ли отдѣлимыя) пользуются для воспроизведенія задуманныхъ ими вещей только тремя родами очертаній: линіями геометрическими, и очертаніями, взятыми изъ міра растительнаго или животнаго. Помимо этихъ трехъ родовъ очертаній, другихъ не существуетъ. Большая или меньшая пригодность того или другаго рода очертаній, для тѣхъ или другихъ вещей, составляетъ условіе весьма важное. При удобномъ случаѣ мы побесѣдуемъ съ читателями подробнѣе объ этомъ существенномъ для художественно-ремесленнаго дѣла вопросѣ. Но для того, чтобы указать на степень этой важности, напомнимъ для примѣра объ одномъ: о совершенной непригодности рисунковъ изъ животнаго міра и пейзажей для всякаго рода матерій. Всякая матерія, будетъ-ли она назначена на платье или драпировку, должна будетъ испытать одно изъ двухъ: или ее разрѣжутъ на части, или она соберется въ складки. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ изображенія животныхъ и пейзажей никуда не годны. На зрителя подѣйствуетъ въ высшей степени неблаготворно какая-нибудь согнувшаяся поперегъ хребта (въ складкѣ) собака, или какой-нибудь разрѣзанный на двѣ части (на мебели) домъ. Иначе съ рисунками растительнаго царства, или геометрическими: тутъ этого непріятнаго впечатлѣнія не будетъ. Ткачи Индіи, Турціи и Персіи давнымъ давно поняли этотъ основный законъ и индѣйской шали съ животными орнаментами не существуетъ на свѣтѣ. Еще на последней всемірной выставкѣ изделія восточныхъ народовъ были первенствующими и красота ихъ не имѣла соперниковъ въ образцахъ, выставленныхъ европейскими фабриками. Только одни чисто-русскіе рисунки, да наши закавказскія произведенія не уступали имъ и въ этомъ согласились лучшіе цѣнители изъ публики и изъ назначеннаго жюри. Восточный рисунокъ матерій положительно не любитъ животной орнаментики, и, если уже вводитъ животныхъ, то исключительно фантастическихъ. Фантастическое животное, именно потому, что оно фантастическое, можетъ изгибаться по складкѣ хоть поперегъ, и обрѣзаться для выкройки, какъ придется.

Приведеннаго примѣра достаточно, чтобы убѣдиться въ важности выбора рисунка. Если очертанія изъ міра животныхъ непригодны для матерій, они очень хороши для другихъ вещей, какъ напримѣръ для посуды. Можно искренно пожалѣть о томъ, что современные фабриканты не достаточно пользуются ими. Римляне были толковѣе насъ въ этомъ случаѣ. Изъ Геркуланума и Помпеи, изъ раскопокъ въ Римѣ и Неаполѣ, возвращены къ жизни тысячи подобныхъ вещицъ, въ свѣтильникахъ и фіалахъ, амфорахъ, пряжкахъ и т. п. Особенно удачны тѣ изъ нихъ, въ которыхъ основною мыслью служитъ *grotesque*. Комичное, полууродливое, смѣющееся является до такой степени умѣстнымъ, такъ остро и складно придуманнымъ, что новѣйшія издѣлія, для того, чтобы быть красивыми, должны слѣдовать этимъ образцамъ и ударяться въ подражаніе.

Мы сказали, что въ наши дни примѣненіе животной орнаментики къ несчастію ослабѣло. Ослабѣло, не значитъ исчезло. Рисунокъ самовара Монигетти представляетъ доказательство. Граціозная и изящная вещь эта не можетъ не нравиться своею наивностью. Претензіи нѣтъ никакой, очертаніе легко, размѣры — гармонирують. Пѣтухъ-самоваръ особенно хорошъ, если сравнить его съ нашими, обиходными самоварами, представляющими собою искалѣченныхъ и незаконныхъ потомковъ прежнихъ римскихъ сосудовъ. Единственное, что сохранилось отъ нихъ въ этихъ самоварахъ — это съуженіе шеи, да и то совершенно своевольное и безвкусное. Въ самоварѣ Монигетти этой злополучной шеи нѣтъ и не смотря на всю его одутловатость, на всю простоту очертанія — онъ легокъ и красивъ. Присутствіе пѣтуха оживляетъ его серебряную массу. Общее впечатлѣніе самое веселое и простое. Постановка подобнаго самовара на столѣ должна неминуемо повліять на публику, собравшуюся къ столу, повліять совершенно противуположно тому, какъ дѣйствуютъ на нее краснобокіе или желтые великаны нашихъ долгихъ чайныхъ вечеровъ. С.

Серебряный самоваръ по рисунку Монигетти.

(Гравюра Вейермана).

Фельетонъ.

Иностранцы на морозѣ.

Ухъ, какъ холодно! Морозъ трещитъ на славу. Снѣгъ на улицахъ спекся въ одну твердую массу, которую никакимъ ломомъ не проберешь, и блеститъ точно только-что налощенный паркетъ. Всѣ сани превратились въ саночки-самокаточки:

> Они сами катятъ,
> Сами ѣхать велятъ.

Но сѣдока мало; кому нужно идти по дѣлу, спѣшитъ пробѣжать рысцой, на своихъ на двоихъ. Въ такой день, казалось-бы, есть завистники только домосѣдамъ, и никто не позавидуетъ пѣшеходу. Но нѣтъ такой вещи, такого положенія, которому не нашлось-бы завистника. Кто ѣстъ шампиньоны, завидуетъ тому, кто угобжаетъ свое чрево трюфелями; тотъ, кто грызетъ сухую корку, вспоминаетъ, что есть на свѣтѣ счастливые люди: ѣдятъ-де они мягкій хлѣбъ, съ квасомъ и лукомъ.

Кто, казалось-бы, могъ позавидовать бѣдному нѣмчику, въ насквозь промерзшемъ пальтишкѣ, у котораго въ рукахъ небоящіеся мороза цвѣты, тому, что подписанъ № 1-мъ? А ему завидуетъ бѣдняга-грекъ (№ 3).

— Хорошо нѣмцу, думаетъ грекъ, ему не приходится стоять на мѣстѣ съ товаромъ: зазябнетъ, пробѣжится — все ноги поотогрѣетъ. Можетъ также нѣмецъ забѣжать въ пивную, предложить посѣтителямъ своего товару; хоть ничего не купятъ, все-же нѣмецъ тепломъ подышетъ. А я!...

А онъ стой на морозѣ; холодъ скорчилъ его въ три погибели; похлопать по русски рукой объ руку онъ не умѣетъ: — на все наука нужна, даже на это, а онъ съ молоду этому не научился, недавно только познакомился съ «суровымъ учителемъ» — морозомъ; грекъ сложилъ руки въ самомъ пріятномъ для мороза положеніи: ничто не мѣшаетъ морозу знобить бѣднаго грека и недовольствуясь тѣмъ, что окачиваетъ грека холодомъ со всѣхъ сторонъ, морозъ залѣзаетъ въ прорѣху на локтѣ. Греческій товаръ также замерзъ; вмѣсто айвы и рахатъ-лукума у него лежатъ камешки; набѣги покупатель, грекъ не смогъ-бы ему ни кусочка отрубить.

На морозѣ некому лакомиться, и напрасно, бѣдный грекъ, ты вылѣзъ съ товаромъ своимъ на улицу; а не торговать нельзя: авось хоть на гривенникъ продастъ, а бѣдному и гривенникъ дорогъ.

Но если греческій товаръ на морозѣ не нуженъ, — то кому нужны нѣмецкіе неувядаемые цвѣты? Нѣмецъ самъ чувствуетъ, что почти никому не нужны они, а потому считаетъ не лишнимъ замѣтить прохожимъ, что онъ — коли господину не угодно купить — можетъ и такъ, просто, безъ товару деньги взять.

Знаю я давно тебя, бѣдный нѣмецъ, ты пріѣхалъ въ Питеръ, думая разбогатѣть, а можетъ быть и нечаянно застрялъ здѣсь. Но какъ тебѣ разбогатѣть: не умѣешь ты ни булокъ печь, ни лошадей подковывать, и суждено тебѣ цѣлый вѣкъ бѣгать высуня языкъ, или отморозивъ носъ, навязывая всякому встрѣчному и поперечному свой товаръ. Для тебя завидна участь даже того нѣмца, который одѣтъ не лучше тебя и также бѣгаетъ высуня языкъ по пивнымъ, но продаетъ не цвѣты, а мундштучки, или печенья: у того все-таки больше покупателя. А твои цвѣты, кому они нужны?

Въ самомъ дѣлѣ кому? А вотъ войдите въ маленькую и тѣсненькую квартирку въ дальней части города; живетъ въ ней бѣдный чиновникъ, или артельщикъ, или трезвый мастеровой. Живутъ они не богато; имъ не до жиру, а быть-бы живу; но, слава Богу, жить имъ еще можно: все у нихъ въ порядкѣ и гостя они «угостить завсегда могутъ». Въ такую квартирку требуются украшенія, конечно, подешевле: и вотъ хозяйка покупаетъ горшки съ пахучей еранью и на шкафу водружаетъ аляповатыя зеленыя вазы, сдѣланныя изъ папки; между вазами помѣщается гипсовый котъ: онъ качаетъ головой и доставляетъ этимъ великое удовольствіе дѣтишкамъ. Но вазы безъ цвѣтовъ — не красиво! Не робѣй, бѣдный нѣмецъ, хозяйка въ одно прекрасное утро (конечно, если ты не подорожишься) купитъ твои цвѣты и въ ея комнаткѣ прибавится еще украшеніе.

И вотъ, благодаря прирожденной въ человѣчествѣ любви къ изящнымъ искусствамъ, бѣдный

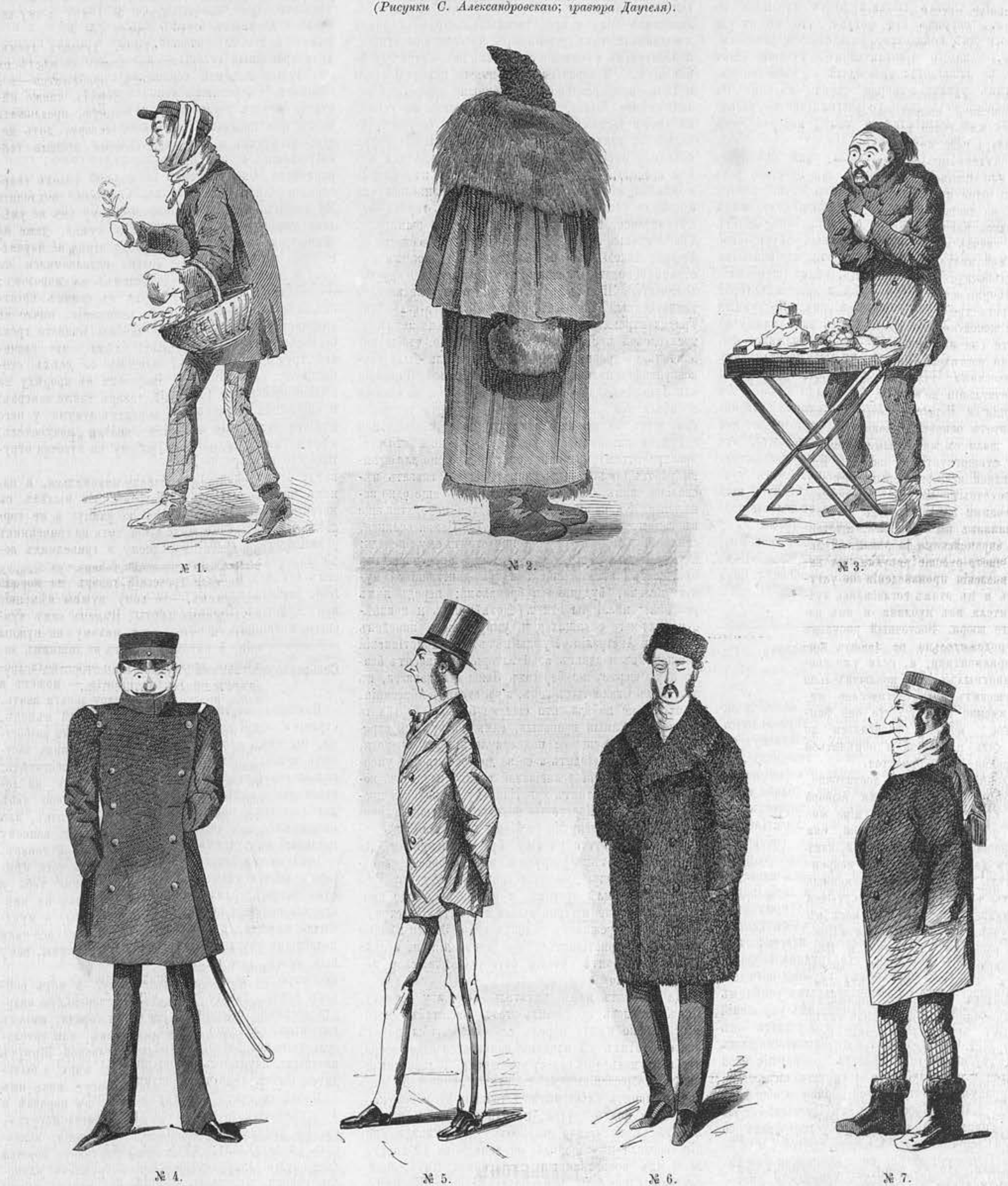
нѣмецъ заработаетъ на хлѣбъ, или хоть на полъхлѣба.

Замерзнувшій грекъ не обращаетъ вниманія на восточнаго человѣка (№ 2); не оглянется на него и нѣмецъ. А жаль: субъектъ идетъ любопытный. Этотъ восточный человѣкъ, цивилизованный восточный человѣкъ. Онъ по-французски знаетъ, и вылѣзъ на морозъ вслѣдствіе предписанія доктора грабить христіанъ, а христіанамъ жаловаться и терпѣть.

Взгляни одновременно иззябшіе нѣмецъ и грекъ на восточнаго человѣка въ шубѣ, и они навѣрно пришли-бы къ одинаковому рѣшенію восточнаго вопроса, — нѣмецъ простилъ-бы грекамъ невѣжливость противъ короля Оттона, а грекъ простилъ-бы невѣжество короля Оттона противъ грековъ, — другой — олицетворенная десциплина. Нѣмецъ, если возьмется служить, то ужъ служитъ аккуратно, что, какъ извѣстно, подало поводъ Шиллеру, въ патріотическомъ жару, воскликнуть въ «Заговорѣ Фіеско»: «молъ если чужимъ государямъ нѣмцы служатъ такъ вѣрно, то какъ-же за своего они драться станутъ!» И можно чести приписать: нѣмцы дерутся не дурно, кромѣ австрійцевъ, кото-

ИНОСТРАНЦЫ НА МОРОЗѢ.

(Рисунки С. Александровскаго; гравюра Даугеля).



№ 1. № 2. № 3. № 4. № 5. № 6. № 7.

гулять ежедневно. Закутавшись съ головы до ногъ, онъ идетъ словно голандская печка и въ душѣ своей благословляетъ всемогущій рокъ за то, что онъ послалъ ему шубу, теплую шапку и теплые сапоги.

Онъ думаетъ, что такъ тому и надо, чтобы ему было тепло, а грекъ на морозѣ коченѣлъ: такъ рокъ судилъ, тотъ самый, что велитъ туркамъ но они не взглянули, а потому восточный вопросъ остается нерѣшеннымъ. Порой, не только сытый голоднаго, но и голодные другъ друга не разумѣютъ.

Передъ нами еще четыре типа: два нѣмца (№№ 4 и 7), французъ (№ 6) и англичанинъ (№ 5). Вглядитесь въ ихъ походки. Одинъ нѣмецъ-гражданинъ плетется шажкомъ, соединяя Eile mit Weile рыхъ всѣ бьютъ, кромѣ итальянцевъ, но за то и пословица существуетъ, «что итальянецъ на то и созданъ, чтобъ было австріяку кого бить.» Но мы забѣгаемъ въ сторону; возвратимся къ вопросу о походкѣ.

Нѣмецъ идетъ аккуратно; спѣшить ему некуда; онъ, слѣдуя Гуфеландову правилу, «держитъ голову въ холодѣ, ноги въ теплѣ.» Первое и вы-

годно очень — не надо шапки теплой покупать. Идетъ онъ «nur immer langsam voran», и уйдетъ далеко. Онъ и въ исторіи цивилизаціи—черепаха, которую однако никакой заяцъ не обгонитъ. Нашъ нѣмецъ, держась Гуфеландовскаго правила на счетъ ногъ и головы, не раздѣляетъ его мнѣнія относительно содержанія желудка въ проголодь. Это онъ предоставляетъ своему соотечественнику (№ 1).

Англичанинъ никогда не ходитъ, онъ всегда шагаетъ и шагаетъ такъ, какъ зашагалъ-бы Колоссъ Родосскій, еслибъ былъ одаренъ способностью ходить. Въ такомъ шаганіи много хорошаго: не боюсь я, говоритъ его фигура, что кто-нибудь подъ ноги мнѣ попадется, раздавлю. А раздавлю, не бѣда, — на то я англичанинъ. Русскій эдакъ никогда не зашагаетъ: онъ идетъ съ развальцемъ, распустивъ рукава, твердо ступая ногами. Въ этой походкѣ есть какое-то разгильдяйство, распущенность, но виднѣется и сила, которая если встанетъ, то небо достанетъ.

Нашъ французъ (№ 6) особый видъ француза; онъ не семенитъ ногами, какъ его простаго рода соотечественники, онъ не спѣшитъ и не рвется впередъ. Нѣтъ, онъ только касается долу, имѣя въ головѣ высокое понятіе о себѣ. Онъ хочетъ всѣмъ показать свой цивилизованный вкусъ, свое дѣланное изящество; онъ на морозѣ не позабылъ о своемъ туалетѣ; въ его лицѣ видна щепетильная заботливость о своей особѣ и даже нѣкоторая гадливость всѣмъ подлуннымъ мірамъ. Подлунный міръ несносенъ для него, въ немъ такъ мало вкуса: онъ не умѣетъ ни одѣться, ни должнаго выраженія физіогноміи придать, ни даже носить, какъ слѣдуетъ, одноглазку. Онъ изображаетъ изъ себя совершеннаго comme il faut.

Онъ воображаетъ себя даже потомкомъ стариннаго рода, дворяниномъ древней отрасли, а кто онъ такой — никто не знаетъ. Можетъ быть, его графство куплено барыней, возжелавшей возвыситься до блаженства быть француженкой. Онъ чувствуетъ, что облагодѣтельствовалъ «бѣдную русскую даму» и считаетъ, что за такой великій подвигъ имѣетъ полное право на титулъ графа.

Но мы остались одни (съ замерзшимъ грекомъ); остальные всѣ прошли, или пробѣжали мимо. Пора кончить, тѣмъ болѣе, что и зима прошла, и Нева даже тронулась.

Съ ранней весною, господа!

Іисусъ Христосъ и св. Іоаннъ Богословъ. *)

Статуи Торвальдсена.

(Окончаніе).

Съ 20 годовъ, находясь въ полной славѣ и силѣ таланта, опытный въ техникѣ, Торвальдсенъ, подобно Даннекеру и англичанину Флаксману, обратился къ работамъ, содержаніе которыхъ, до того почти чуждое ему, представляло собою новое, неизвѣданное поприще. До тѣхъ поръ только миѳологія и исторія давали содержаніе его творчеству,—оставался нетронутымъ цѣлый міръ христіанства и образовъ созданныхъ и завѣщанныхъ библіею и евангеліемъ. Если въ изображеніи боговъ и людей Торвальдсенъ съумѣлъ остаться вѣрнымъ идеалу и правдѣ, ему, какъ добросовѣстному и геніальному ваятелю, не могла не улыбаться мысль: примѣнить классическій пріемъ замысла и работъ къ типамъ христіанской церкви. Это перенесеніе классическаго пріема на христіанскій міръ, это трудное соединеніе двухъ началъ, повидимому глубоко враждебныхъ, выполнено имъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ и составляетъ одно изъ лучезарнѣйшихъ украшеній имени Торвальдсена. Почти все, что создалъ онъ въ этомъ направленіи, хранится въ Копенгагенскомъ соборѣ (Фрауэнкирхе) и дѣлаетъ посѣщеніе этой церкви предметомъ глубокаго и святаго интереса.

Въ тимпанумѣ фронтона этой церкви изображена «проповѣдь Іоанна Крестителя въ Пустынѣ», въ нартексѣ (прихожей) церкви красуется фризъ со «входомъ въ Іерусалимъ», въ алтарѣ другой фризъ — «Путь на Голгоѳу»; далѣе, по всей церкви разсѣяны рельефы «изъ жизни Іисуса Христа» и, наконецъ, поставлены 12 колоссальныхъ статуй апостоловъ. Въ центрѣ всего, за престоломъ, изображеніе Спасителя. Мы представляемъ нашимъ читателямъ послѣднее, а изъ апостоловъ Іоанна Богослова.

Глава христіанства и его 12 учениковъ! богатая, безконечно благодарная задача художнику... Вызванные Торвальдсеномъ къ жизни, мраморы эти населяютъ церковь цѣлымъ міромъ могучихъ и разнообразныхъ воспоминаній. Этимъ двѣнадцати, по вѣщему слову тринадцатаго, довелось разрушить самое громадное изъ всѣхъ созданій человѣка, когда-либо существовавшихъ, удалось разрушить древній міръ, собиравшійся и слагавшійся въ трудахъ и надеждахъ тысячелѣтій. Въ Экбатанѣ и Римѣ, въ Аѳинахъ и Мемфисѣ работали люди, сносся камни для постройки этого древняго міра! Могучіе полководцы и мудрые мыслители, неисчерпаемыя богатства ума и чувства, крови и вдохновенія, миріады людей незавѣдомо другимъ погасшихъ и сошедшихъ въ могилы, цѣлыя груды драгоцѣнностей, цѣлые лабиринты ученій, громады физическихъ силъ и нравственныхъ пытокъ—строили и поднимали этотъ древній міръ. Красивъ и блестящъ, поразителенъ и безжалостенъ былъ онъ—этотъ древній міръ... Историческая жизнь, не находя полнаго и спокойнаго разрѣшенія основнымъ вопросамъ человѣческаго бытія, бросалась изъ угла въ уголъ, по тремъ частямъ свѣта и временно сосредоточивалась то тамъ, то здѣсь... Пуская слабые корни по самой поверхности, она давала болѣе или менѣе красивый цвѣтокъ и, вслѣдъ за тѣмъ, хилѣла и мѣняла мѣста... Тамъ, гдѣ останавливалась она и откуда уходила—разстилалась степь, города вывѣтривались, колодцы заносились, люди вымирали. Такою степью лежали Египетъ, Сирія, Месопотамія, Греція, такою была и Палестина, посылавшая постоянную подать далекому Риму, высасывавшему человѣчество. И вотъ, въ этой то степи, совершился таинственный процессъ появленія бога-человѣка. Тридцатитрехлѣтняго присутствія его на землѣ и трехгодовой проповѣди было достаточно, чтобы покончить съ древнимъ міромъ. Эта гибель была безвозвратная и полная. Надо прочесть Цельза, Порфирія или Луціана, чтобы понять то озлобленіе, съ какимъ погибали эти люди. Съ пѣною у рта уступали они шагъ за шагомъ этой темной, катакомбной сектѣ, и наконецъ, уступили. Здѣсь не мѣсто распространяться о значеніи христіанства, но для оцѣнки работъ, о которыхъ намѣрены мы сказать нѣсколько словъ, необходимо помѣстить еще одно замѣчаніе. Въ наши дни христіанство находится еще въ самомъ началѣ своего развитія. Самая великая, самая трудная работа еще предстоитъ ему впереди: передъ нимъ въ полномъ облаченіи и неоспоримомъ могуществѣ стоятъ еще эти три двигающіяся муміи: ислама, буддизма и брамаизма; передъ нимъ разсѣяны милліоны этихъ безотвѣтныхъ и неизвѣстно для чего родящихся и умирающихъ народовъ Африки и Австраліи. Нужды нѣтъ, что христіанскій священникъ воздвигъ свой алтарь и приноситъ безкровную жертву на берегахъ Лены и Арканзаса, въ ущельяхъ Скалистыхъ горъ, и въ столицѣ Абиссиніи. Это еще не побѣда, это еще не борьба—борьба въ одиночку. Самыя кровавыя, самыя безумныя страницы исторіи еще не подвернулись; они впереди, они будутъ подходить одна за другою, къ той упорной, мучительной религіозной свалкѣ народовъ, которая еще предстоитъ христіанству, и которой прологомъ служатъ Крестовые походы. Разрушеніе древняго міра, достигнутое ученіемъ Спасителя, въ самомъ началѣ этого ученія, будетъ игрушкою въ сравненіи съ тѣмъ разрушеніемъ, которое предвозвѣститъ будущую, окончательную побѣду его. Еще будутъ на землѣ пророки и визіонеры, еще появятся фанатики и герои мысли и чувства, и страшные вѣка переживетъ человѣчество. Этими вѣками довершитъ христіанство свое призваніе и только тогда выговоритъ ученіе бого-человѣка свое послѣднее слово.

Да проститъ намъ читатель всю эту вставку. Намъ хотѣлось обозначить тотъ масштабъ, который должно имѣть передъ глазами, чтобы понять значеніе этихъ 13 изваяній копенгагенскаго собора, чтобы вдуматься въ задачу художника. Только цикловымъ изображеніемъ всѣхъ этихъ личностей могъ онъ выяснить свою мысль, только въ совокупности, одна подлѣ другой, пополняютъ они каждая каждую. Критическая разработка догматики и библіи создала и узаконила на западѣ за 12 апостолами ихъ нравственныя физіогноміи. Тотъ, кому случилось прочесть церковную исторію Неандера, Гизелера или Хагенбаха, для того каждая изъ этихъ личностей является совершенно самостоятельною. Такъ, по характеристикѣ западныхъ богослововъ, апостолъ Петръ съ его глубокою, дѣтскою привязанностью къ Спасителю, съ его простымъ еврейскимъ пониманіемъ завѣта стать «камнемъ церкви»; апостолъ Іоаннъ съ его горячимъ вдохновеніемъ, съ его патетическою любовью къ учителю своему, съ его дѣтскою преданностью, съ его молодостью и красотою; апостолъ Павелъ съ глубокимъ и практическимъ умомъ и свѣтлымъ космополитическимъ взглядомъ, которые такъ рѣзко отличаютъ всѣ его письма и посланія отъ прочихъ посланій—все это цѣльныя, самостоятельныя характеристики, подлежавшія той или другой художественной обработкѣ. Глубокое и добросовѣстное изученіе Торвальдсеномъ исторіи церкви обусловило неувядаемую, пластическую правду его апостоловъ. Вытянутые въ два ряда, по обѣимъ сторонамъ церковнаго нефа, апостолы эти, спокойные и созерцательные, сошлись сюда какъ будто на покой, находя свое дѣло сдѣланнымъ, свое призваніе совершеннымъ. Бѣлыя складки длинныхъ одеждъ ихъ неподвижны, неподвижны и эти классическія, тонко и вѣрно индивидулизированныя головы — и все таки какъ полны они душою и самою теплою жизнью эти двѣнадцать образовъ. Съ разныхъ концовъ земли пришли они отдать отчетъ пославшему ихъ. Какъ же принимаетъ ихъ пославшій? Онъ сошелъ съ креста своего, на рукахъ и въ боку—знаки мученья; легко наброшенная одежда прикрываетъ его собою; голова наклонена; Онъ опустилъ глаза свои въ землю въ скромномъ и глубокомъ сознаніи исполненнаго долга. На открытомъ и спокойномъ лицѣ Спасителя нѣтъ даже улыбки—улыбка слишкомъ слабое, слишкомъ земное выраженіе того блаженнаго состоянія духа, которое залегло въ немъ. Лицо это немного грустно и даже строго: Спаситель, прозрѣвая вѣка, предвидитъ долгую борьбу, онъ ждетъ мучениковъ, онъ ждетъ обмана во имя свое. Эта строгость смягчается общимъ впечатлѣніемъ фигуры и въ особенности распростертыми руками: «пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененныя, и Я успокою васъ».... слышится голосъ, раздававшійся въ нагорной проповѣди и въ саду Геѳсиманскомъ. Тихая и спокойная обстановка протестантской церкви, полнѣйшее отсутствіе всякой позолоты и краски, неизмѣримо много содѣйствуютъ общему впечатлѣнію. Набожно и искренно молится христіанская община ввиду этихъ апостоловъ и этого Христа... Художникъ можетъ быть спокоенъ и доволенъ: онъ помогаетъ молитвамъ общины дозрѣть и совершиться, а въ чемъ-же, какъ не въ этомъ, задача глубоко-религіознаго и сознающаго себя искусства? Преданіе гласитъ, будто, для своего Спасителя, Торвальдсенъ сдѣлалъ 6 моделей и, одну, вслѣдъ за другою, разбилъ ихъ. Неудались 6, за то удалась седьмая. Христосъ Торвальдсена — это типъ историческаго, истиннаго Христа. С.

*) См. № 13 «Всем. Илл.».

Сельскохозяйственный музей министерства государственныхъ имуществъ.

Помѣщая въ нынѣшнемъ № «Всемірной Иллюстраціи» общій видъ сельско-хозяйственнаго музеума, мы тѣмъ самымъ выражаемъ желаніе знакомить нашихъ читателей съ различными предметами сельско-хозяйственной промышленности. Въ послѣдствіи мы дадимъ рисунки замѣчательнѣйшихъ земледѣльческихъ машинъ и орудій съ подробными описаніями, для чего нами уже приглашенъ спеціальный сотрудникъ.

Сельско-хозяйственный музей помѣщается въ бывшемъ собственномъ Его Императорскаго Величества манежѣ, близъ Зимняго дворца. Учрежденіемъ его мы обязаны почину г. министра государственныхъ имуществъ Зеленаго. Польза, приносимая подобными учрежденіями, какъ сельско-хозяйственный музей, неисчислима и сознана всѣми. Наглядное изученіе земледѣльческихъ машинъ и орудій, какъ всякое такого рода изученіе, важно тѣмъ, что доступно огромному большинству. Въ музеѣ читаются ежегодно лекціи, какъ по предметамъ сельскаго хозяйства, такъ и по предметамъ прикладныхъ наукъ, съ которыми земледѣльцу приходится имѣть дѣло на практикѣ.

Музей состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: 1) механическаго и 2) хозяйственно-промышленнаго. Въ механическомъ отдѣлѣ считается пятнадцать подотдѣловъ; тутъ вы увидите разнообразныя орудія для обработки земли, обсѣмененія полей, для уборки, молотьбы, вѣянія и сортированія зеренъ, для перевозки, дренажныя и луговыя орудія и т. д.; кромѣ того, двигатели и приводы, принадлежности молочнаго хозяйства, скотоводства, пчеловодства; модели различныхъ сельско-хозяйственныхъ построекъ. Въ отдѣлѣ орудій для обработки земли, есть замѣчательное собраніе, изъ 100 моделей, изготовленныхъ подъ наблюденіемъ пр. Рау, по которому можно изучить происхожденіе и историческое развитіе плуга.

Хозяйственно-промышленный отдѣлъ состоитъ изъ семи под-отдѣловъ: 1) вещества, служащія въ пищу человѣку и домашнимъ животнымъ, 2) произведенія домашнихъ животныхъ, 3) ученыя пособія по естественной исторіи домашнихъ животныхъ, 4) произведенія царства растительнаго, 5) произведенія садоводства и огородничества, 6) произведенія минеральнаго царства и 7) удобренія.

Изъ этого краткаго перечня, читатели могутъ видѣть, какія богатыя собранія заключаетъ въ себѣ музей. Дѣйствительно, нашъ сельско-хозяйственный музей одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ. Нельзя съ достаточной похвалой отозваться о порядкѣ, царствующемъ въ музеѣ, и предупредительности лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ объясненіе выставленныхъ въ музеѣ предметовъ, а также и разъясненіе вопросовъ, относящихся до круга дѣятельности музея.

Выставка художественныхъ произведеній и рѣдкостей.

I.

Цѣль и средства выставки. — Каталогъ. — Его недостатки. — Указаніе на нѣкоторыя ошибки каталога.

Недавно, въ помѣщеніи постоянной выставки общества поощренія художниковъ, открыта другая, новая выставка. Цѣль выставки—весьма хорошая, средства выставки — посредственны, каталогъ выставки положительно плохъ. Объяснимся.

Цѣль выставки—хорошая, сказали мы. Эта цѣль двойная. Во первыхъ: деньги вырученныя выставкою назначаются на хорошее употребленіе; во вторыхъ: съ точки зрѣнія развитія искуствъ и ремеслъ подобныя выставки, даже временныя, имѣютъ большое значеніе. Ничто не дѣйствуетъ такъ хорошо на очищеніе вкуса, на позывъ къ работѣ, на добросовѣстность исполненія, какъ подобныя выставки. Сопоставленіе всевозможныхъ издѣлій, отъ ковровъ до кружевъ, отъ канделябровъ до картинъ, возможность непосредственнаго сравненія и критики работъ разновременныхъ и у разныхъ народовъ, это такой могучій рычагъ усовершенствованія, что распространяться о немъ значитъ доказывать доказанное. И такъ: полнѣйшее сочувствіе наше учредителямъ и сотрудникамъ выставки; самое искреннее желаніе въ пользу развитія разъ проведенной идеи; самое теплое напутствіе ей.

Иначе должны мы отозваться о средствахъ выставки. Подъ именемъ средствъ выставки разумѣемъ мы двѣ вещи. Во первыхъ: выборъ и составъ выставленныхъ предметовъ, и, во вторыхъ: участіе, которымъ отвѣтили владѣльцы выставленныхъ вещей.

На похвальный и радушный призывъ къ выставкѣ отвѣтили далеко не всѣ кто-бы могъ отвѣтить. Въ числѣ именъ владѣльцевъ вещей мы не встрѣчали тѣхъ, которыя-бы могли и должны были встрѣтиться. Конечно, временная разлука съ тою или другою любимою и цѣнною вещью, была-бы жертвою, но принести эту жертву значило-бы сослужить полезному дѣлу. Съ тѣмъ большею благодарностью относимся мы къ лицамъ, оказавшимся щедрѣе другихъ и принявшимъ участіе въ выставкѣ. Имена участниковъ перечислены въ каталогѣ.

Оно пріятно и полезно собирать и скупать рѣдкости, но какъ это дѣлается у насъ? Нынѣшняя выставка лучше всего отвѣтитъ на этотъ вопросъ. Судя по матеріальной цѣнности вещей, суммы, истраченныя на ихъ пріобрѣтеніе большею частью значительны; судя потому, что на всей выставкѣ нѣтъ ни одной капитальной, выдающейся вещи — можно заключить, что суммы эти истрачены несовсѣмъ основательно. Именно, въ выборѣ рѣдкостей надо руководиться долгою и добросовѣстною подготовкою. Такъ называемаго эстетическаго чутья и развитаго вкуса здѣсь далеко недостаточно. Обладая вкусомъ, можно хорошо убрать квартиру, — но удачно собирать рѣдкости, для этого недостаточно одного только вкуса. Недостаточно тоже и однихъ матеріальныхъ средствъ.

Дабы читатель не подумалъ, что мы говоримъ голословно, мы обратимся къ фактамъ. Самымъ лучшимъ средствомъ послужитъ намъ разборъ каталога. Нѣтъ сомнѣнія (и мы не хотимъ сомнѣваться въ этомъ), что составлявшійся каталогъ представлялся на обсужденіе собственниковъ тѣхъ вещей, которыя должны были войдти въ него; многія свѣдѣнія (какъ напр. исторія покупки вещи) не могли быть сообщены составителю каталога иначе, какъ самимъ владѣльцомъ; наконецъ трудно предположить, чтобы владѣлецъ вещи, выставляя ее на общественный судъ, не полюбопытствовалъ какъ отрекомендуетъ ее публикѣ — каталогъ... Словомъ: каталогъ можетъ, по нашему крайнему разумѣнію служить оцѣнкою какъ для составителей выставки, такъ и для владѣльцевъ вещей. Да позволитъ намъ читатель, не придерживаясь цифрово, да и вообще какого нибудь порядка (тѣмъ болѣе, что его нѣтъ и въ самой выставкѣ), привести ему кое-какія изъ объясненій каталога.

Начнемъ съ конца и возмемъ послѣдній № въ каталогѣ—363. Въ немъ сказано: «Кентавръ (?), побѣждаемый геніемъ вина (?), въ видѣ Амура; повтореніе изъ бронзы, античной мраморной группы времени Адріана, и (?) находящейся въ Луврскомъ музеумѣ». Повтореніе это приписано Ж. да Болонья, «работавшему подъ вліяніемъ произведеній Бандинелли и М. Анжело.» Противъ этого объясненія каталога можно-бы было привести кое какія возраженія.

Такъ, напримѣръ, если имя автора вещи извѣстно, то нѣтъ никакой причины не писать его: античная группа, съ которой сдѣлана выставленная бронза, работы Аристея и Паппія, чего по каталогу не видно. Сидящаго на Кентаврѣ ребенка считалъ вакхическимъ геніемъ (а не геніемъ вина?) Висконти, но мнѣніе это давнымъ давно опровергнуто цѣлою фалангою ученыхъ, какъ то: К. О. Миллеромъ Визелеромъ, Велькеромъ, и принято въ исторіяхъ искусства Шназе, Овербека и др. Главною причиною побудившею ихъ къ этому послужилъ поясъ, которымъ ребенокъ повязанъ; на поясѣ этомъ неоспоримо висѣлъ колчанъ и ребенокъ никто другой какъ Амуръ; будь это геній вакхическій—поясъ былъ-бы немыслимъ; свита вакха не любила поясовъ. Кромѣ всего этого послѣднее выраженіе каталога, будто Ж. Болонья работалъ «подъ вліяніемъ Бандинелли и М. Анжело»—не выдерживаетъ критики. Бандинелли былъ и будетъ представителемъ самой холодной и пустой афектаціи, что признавали и современники этого скульптора, встрѣчавшіе эпиграмами его произведенія. Между нимъ и М. Анжело нѣтъ ничего общаго. Вражда, которую питалъ Бандинелли къ своему великому сопернику, тоже весьма извѣстна, слѣдовательно говорить о какомъ-то вліяніи произведеній ихъ обоихъ на Ж. Болонья, едва-ли можно. Это тоже самое, что сказать: такой-то писалъ стихи съ образцовъ Ломоносова и Тредьяковскаго.

Обратимся къ №№ 361 и 362. «Бронзовыя орнаментныя группы исполненныя скульпторомъ Бути, работавшимъ въ Генуѣ въ XVIII столѣтіи», сказано въ каталогѣ и больше ничего. Напрасно. Каталогъ не всегда такъ некстати воздерживается отъ оцѣнки (см. №№ 290, 291, 294, 295), здѣсь она была-бы совершенно на мѣстѣ. Обѣ группы эти образщикъ той безсмысленности ваянія, которой оно достигло въ 17 и 18 вѣкѣ въ Италіи, съ легкой руки маньеристовъ и поборниковъ стиля іезуитовъ. Въ группахъ этихъ нѣтъ ни смыслу, ни отдѣлки, ни изящества. Представьте себѣ трехъ человѣкъ, расположенныхъ въ три яруса одинъ надъ другимъ. Одинъ лежитъ, другой пляшетъ на немъ, третій собирается летѣть съ плечь втораго. Тутъ есть и мущины и дѣти и женщины, есть и змѣя, есть и какія-то вьющіяся растенія, опутывающія этихъ безъ толку шалящихъ человѣчковъ. Моделировка тяжелая, мускулатура невыяснена и все это съ претензіею на невозможную въ скульптурѣ легкость, на невозможную для бронзы воздушность. Мы съ усиліями, достойными лучшей участи, старались хотя сколько нибудь уяснить себѣ содержаніе обѣихъ групъ. Но сколько мы не перебирали въ головѣ своей всевозможныхъ концепцій изъ миѳологіи и символики, мы не могли прійти рѣшительно ни къ какому выводу Абсолютная нелѣпость вдоль и поперегъ: нелѣпость въ мысли, нелѣпость въ отдѣлкѣ, полнѣйшая насмѣшка надъ основными и непреложными для ваянія, законами статики. На эту особенность групъ каталогъ обязанъ былъ указать. Какъ образецъ паденія искусства 17 и 18 вѣка, группы Бути составляютъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ выставки. Это отрывокъ исторіи искусства въ лицахъ и отрывокъ весьма краснорѣчивый.

Такъ какъ мы уже говорили о бронзахъ, упомянемъ и о № 115 каталога: «Смерть Лукреціи. Круглая бронзовая фигура французской работы XVIII столѣтія». Составитель каталога конечно бывалъ въ луврскомъ музеѣ, потому что онъ не разъ ссылается на него. Если онъ дѣйствительно бывалъ, то онъ не могъ не обратить вниманія на одну изъ статуй въ отдѣленіи новой скульптуры: «Смерть Дидоны» работы Кайо (Cayot). Лукреція нашей выставки, это копія съ луврской Дидоны. Фигура цѣликомъ одна и та же, измѣненіе сдѣлано только въ подставкѣ: Дидона закалывается на кострѣ, Лукреція на подушкѣ. Кто перекрестилъ Дидону въ Лукрецію, этого мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ вѣрно то, что составитель каталога, не упоминая объ этомъ, невольно приводитъ къ мысли: да знаетъ ли онъ о существованіи луврскаго оригинала? Подобный же промахъ бросается въ глаза и въ описаніи № 119 вакхической вазы работы князя Шаховскаго: каталогъ упоминаетъ о поясѣ и фризѣ вазы, но не говоритъ ни слова о групѣ увѣнчивающей ее. Група эта ничто иное, какъ довольно полное повтореніе рисунка одного изъ извѣстнѣйшихъ рѣзныхъ камней, которымъ любовался еще Винкельманъ (VIII, № 97. изданіе 1825 г.). Знаменитый археологъ не видѣлъ, однако, въ этой группѣ ничего эротическаго: для него это былъ Тезей, держащій на колѣняхъ мертвую женщину. Мы не знаемъ тоже: къ промахамъ или къ ошибкамъ отнести объясненіе № 275. Въ немъ сказано: "Святая рѣзанная изъ дерева" и пр. Это положительно невѣрно. Ходящею по облакамъ (находящимся подъ фигурою) изображали и изображаютъ одну только Богоматерь; одной ей приличествуетъ давить ногою змѣя (находящагося подъ фигурою). Правда, змѣя или скорѣе дракона искуство придавало, на основаніи преданія, и св. Маргаритѣ, но по облакамъ Маргарита никогда не ходила. Объясненіе каталога требуетъ поправки.

Мы боимся утомить читателя нашими придирчивыми, археологическими доводами. Мы бы могли поговорить еще о многомъ, напримѣръ о томъ, какъ это (№ 42) тотъ стиль, представителемъ котораго былъ Ж. Гужонъ, явился въ южной Франціи? почему (№ 230) складни о трехъ частяхъ по явились только съ XV вѣка? гдѣ это нашелъ составитель каталога на кости, врѣзанной въ дерево шкапа, (№ 230) сцены изъ «Овидіевыхъ превращеній» когда тамъ сцены охоты? почему (№ 236) на бронзовой курильницѣ, видимо копированной съ античной, обозвана голова, составляющая ея верхъ, «негрскою», тогда какъ это типическая, милліонъ разъ повторявшаяся, голова Силена? и пр. и пр.

Эти, и другіе промахи, указываютъ на недостаточность вниманія въ составителѣ и на тотъ, не совсѣмъ ошибочный разсчетъ его, что и такъ сойдетъ, лишь бы было напечатано. Публика вообще, и публика русская въ особенности, не могутъ обойтись безъ каталоговъ и именно поэтому, по нашему крайнему уразумѣнію, составленіе каталога для нашей публики дѣло далеко не легкое.

Выставка — это иллюстрація, каталогъ — это текстъ къ ней. Надо, чтобы одно пополняло другое, иначе не нужно ни выставокъ, ни каталоговъ.

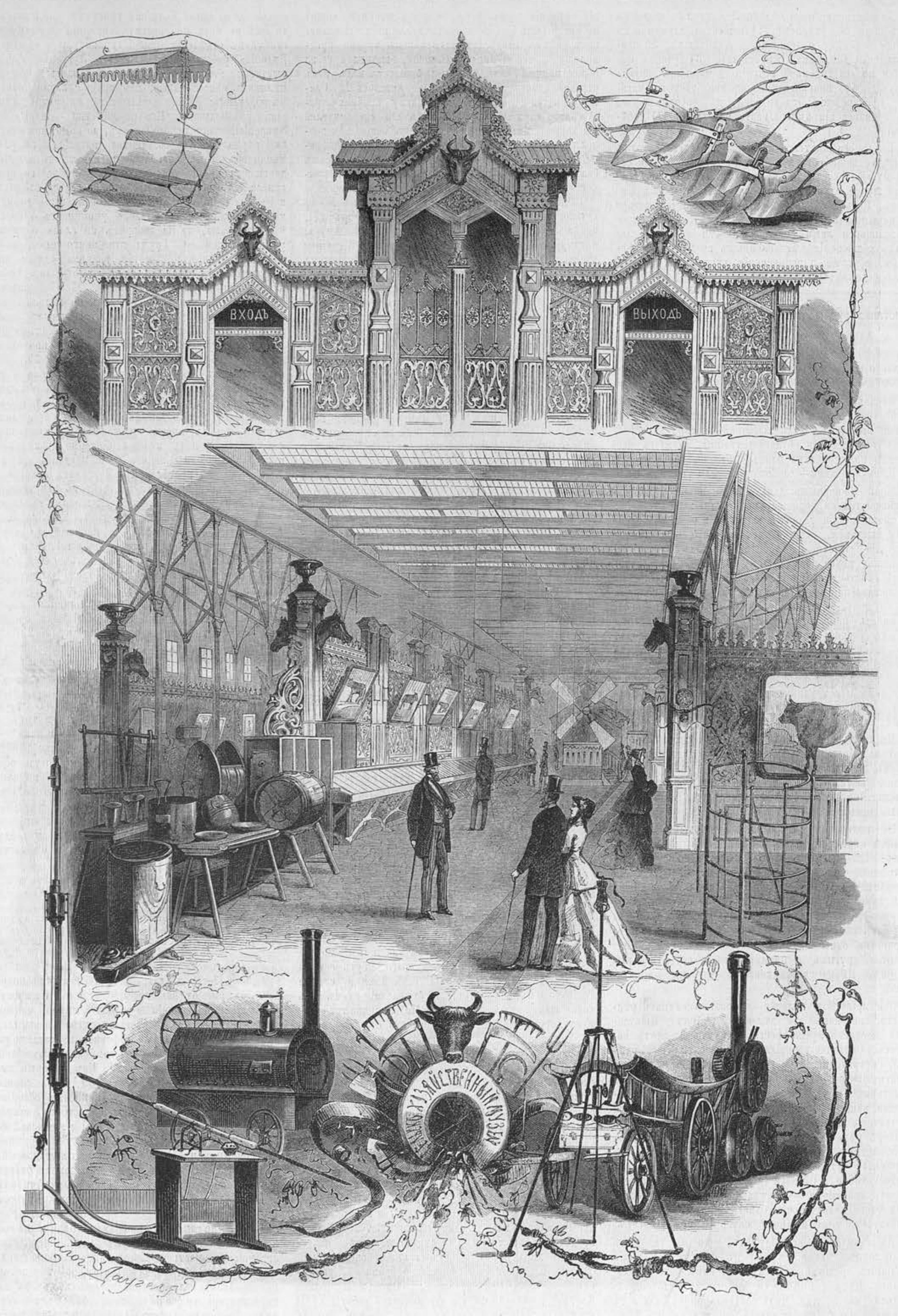
II.

Выставка. — Ея хорошія стороны. — Самая крупная вещь на выставкѣ. — «Благовѣщеніе» и «Богоматерь съ младенцемъ». — Работы «Бургосъ». — Заключеніе.

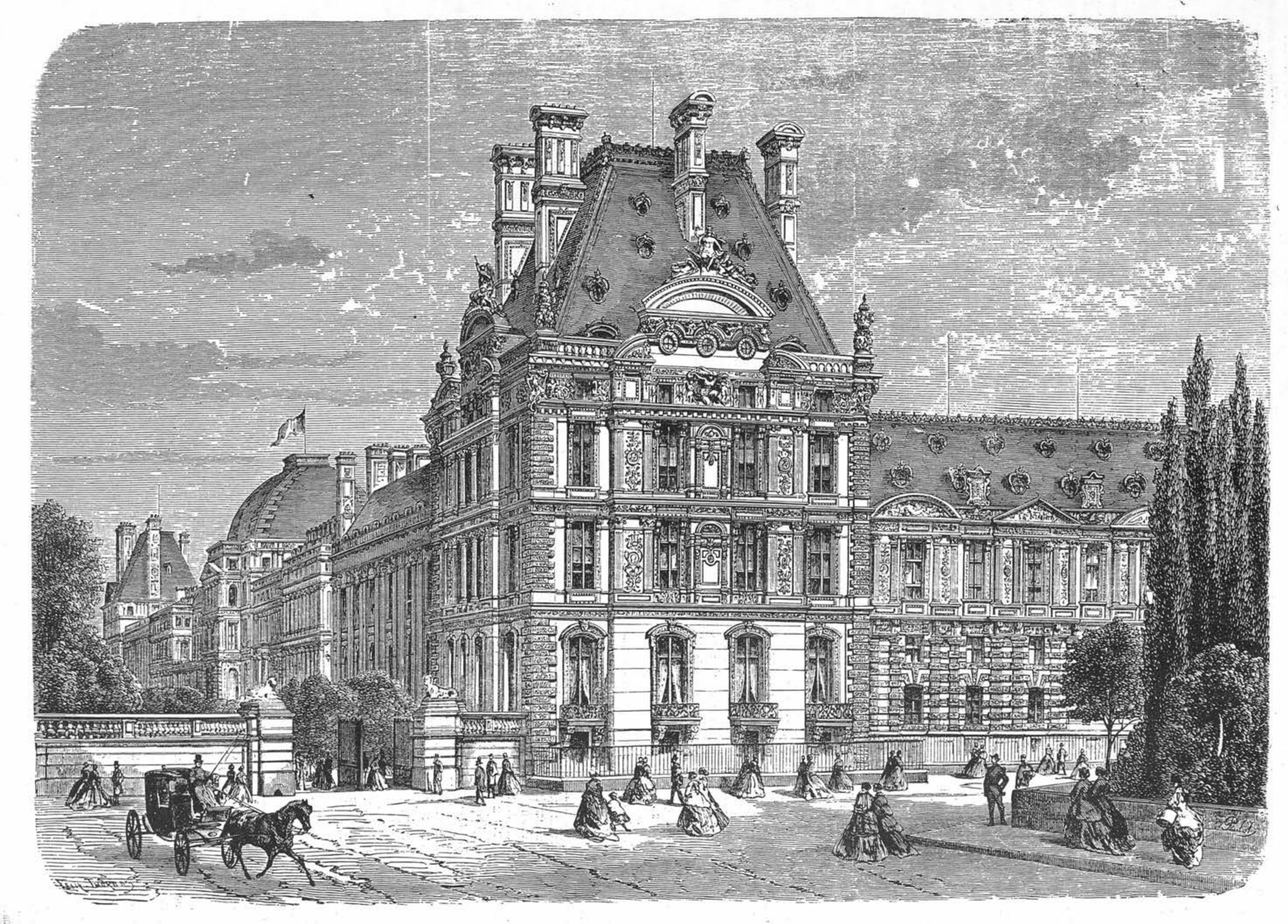
Но обратимся къ самой выставкѣ.

Не располагая достаточнымъ мѣстомъ для подробнаго указанія отдѣльныхъ предметовъ, мы просимъ у читателя позволенія сообщить ему о наиболѣе замѣчательныхъ. О нѣкоторыхъ отдѣлахъ выставки, напримѣръ о маіоликахъ, о фаянсахъ, канделябрахъ и пр. распространяться нечего: большинство вещей этихъ ниже посредственности. Изъ маіоликъ замѣтимъ только №№ 307, 308, 309, первые опыты этой заносной и отжившей техники на русской землѣ. Изъ фарфоровыхъ вещей достойна вниманія группа «Парнасъ» № 357, работы мейсенской фабрики прошлаго столѣтія. Изъ шандаловъ, обращаетъ на себя вниманіе № 47 мѣдный, вытянутый въ плоскость, въ видѣ двуглаваго орла, покрытый узоромъ, выведеннымъ жгутомъ и украшеннымъ финифтью; работу эту должно приписать русскому мастерству 16—17 вѣка.

Едва-ли не самою крупною вещью выставки должно признать шкафъ (№ 346) работы неизвѣстнаго австрійскаго мастера. Каталогъ очень основательно полагаетъ, что это одна изъ тѣхъ работъ, которыя производились для поступленія въ цѣхъ въ качествѣ мастера: «pièce de maitrise». Замыселъ и отдѣлка шкафа весьма замѣчательны. Во первыхъ мастеръ задумалъ создать что-то цѣльное, какую-то эмблемати-



Сельско-хозяйственный музей Министерства Государственныхъ Имуществъ.



Тюильрійскій дворецъ. *(См. стр. 211).*

ческую загадку на четырехъ ногахъ, загадку обнимающую собою небольшой клочекъ времени отъ сотворенія міра до страшнаго суда (изображенія обоихъ моментовъ этихъ находятся по бокамъ дверей, за колонками). Для такой грузной задачи нужны были и массивныя основы: — мастеръ сотворилъ двухъ слоновъ, на широкихъ спинахъ которыхъ успокоилъ онъ свое созданіе. Трудная задача не могла обойтись безъ цитатъ изъ св. Писанія: на шкафу находятся и таковыя—«Книга Бытія» XXXIV, «Книга Числъ» XXI. Въ центрѣ всего этого красуется рельефное изображеніе Даніила во рву львиномъ и дракона убитаго на площади Вавилона. (Дан. XIV). Придя домой, мы обратились къ библіи и прочли означенныя мѣста; при всемъ желаніи найти въ нихъ что нибудь общее, какое-нибудь объясненіе шкафу, мы не нашли рѣшительно ничего. Надъ помянутымъ рельефомъ выгибается полуциркульный фризъ съ битвою германцевъ и римлянъ; подъ нимъ прислонены къ пилястрамъ 4 изображенія извѣстной артемизы эфесской, обладающей весьма численнымъ приборомъ, необходимымъ кормилицамъ. Въ верхней части шкафа разсѣяны гербы земель и областей Австрійской Имперіи, даже такихъ, которыя и не принадлежали ей, напримѣръ Сициліи и Іерусалима. Работа шкафа весьма сложная и трудная: въ немъ есть и деревянная мозаика и металическая инкрустація. Тонкое профилированіе фризовъ и поясовъ, изящная отдѣлка колоннъ и мозаики свидѣтельствуютъ о замѣчательномъ терпѣніи и искусствѣ мастера, или, лучше, мастеровъ. Если догадки возможны, то въ мысли всѣхъ сопоставленій и деталей шкафа была апофеоза Австріи, какъ матери-кормилицы племенъ, какъ единой и вѣчной представительницы безсмертнаго германскаго начала. Austria erat in orbe ultimo. Насколько умѣстенъ былъ бы этотъ шкафъ въ квартирѣ Бисмарка, предоставляемъ судить читателю. Что тутъ значитъ XIV глава Даніила—это опредѣлить невозможно.

Двѣ другихъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ вещей выставки—это флорентійская мозаика «Благовѣщеніе» съ картины Кавалини и «Богоматерь съ младенцемъ» рѣзанная изъ слоновой кости. Первая изъ этихъ вещей (№ 133) замѣчательна какъ хорошій образчикъ типа флорентинской мозаики вообще; вторая (№ 142) какъ образчикъ нѣмецкой работы (а не французской, какъ означено въ каталогѣ) XIV, XV столѣтій. Эта богоматерь передаетъ очень вѣрно характеръ скульптуры нюрнбергской школы. Улыбка, такъ беззастѣнчиво, такъ наивно, расположившаяся на ея лицѣ, это довольно четкій хронологическій признакъ. Эти улыбки на статуяхъ были первыми знаками пробужденія искусства отъ его холоднаго, тяжелаго сна 12 и 13 вѣковъ. Изъ небольшаго числа картинъ можно упомянуть о портретѣ Рембранта (№ 243) и Богоматери Луини (№ 258): оба весьма недурны и передаютъ обычный пріемъ художниковъ писавшихъ ихъ.

Въ числѣ мелочей ювелирнаго дѣла и мелкихъ работъ, посѣтитель выставки сдѣлаетъ очень хорошо, если обратитъ вниманіе на костяную табакерку (№ 96) съ миніатюрнымъ изображеніемъ дѣвочки. Къ числу довольно рѣдкихъ вещицъ почти совсѣмъ погибшей техники, должно отнести чашку и блюдце №№ 199 и 200. По твердой бумажной массѣ выложены треугольнички перламутра. Эти вещи носятъ имя «бургосъ» и очень граціозны. Перламутръ рѣжется на кусочки и нѣжныя краски его, расположенныя по колерамъ (зеленое къ зеленому и пр.) придаютъ этимъ вещицамъ, своимъ ровнымъ, тихимъ блескомъ, какой-то безконечно спокойный, меланхолическій обликъ. Слѣдовало-бы техникамъ заняться воскресеніемъ этаго недорогаго, неособенно медленнаго, но очень милаго и красиваго производства.

Вотъ, читатель, тѣ общія впечатлѣнія, которыя мы вынесли при посѣщеніи выставки. Можетъ быть во многомъ мы ошибаемся, мы всегда готовы покаяться въ своей ошибкѣ. Намъ казалось, однако, необходимымъ заявить свое мнѣніе. Будемъ надѣяться, что будущія выставки окажутся состоятельнѣе, какъ по средствамъ своимъ, такъ и по каталогу. Въ «Голосѣ» (№ 72) заявлено было желаніе, чтобы «Всемірная Иллюстрація», уже сдѣлавшая почннъ публикаціи вещей хранящихся въ нашихъ частныхъ собраніяхъ, помѣстила на своихъ столбцахъ изображенія нѣкоторыхъ предметовъ находящихся на выставкѣ. Мы не отказываемся сдѣлать это, но, по правдѣ сказать, выборъ крайне затруднителенъ. Впрочемъ, выставленныя вещи не уйдутъ изъ Петербурга и мы оставляемъ за собою право и обязанность продолженія разъ предпринятаго дѣла.

С.

Западная жизнь.

Продолженіе игры въ кошку-мышку.— Фортель полиціи и магистратуры.—Гдѣ общее дѣло во Франціи?—Программа нивелизаторовъ.—Г. *Митчель* и его пари. — Рабочія книжки. — Рѣчь о нихъ императора французовъ.—Передъ выборами.— Нѣчто о кандидатахъ.— Процессъ Ульбаха.—Изобличеніе роскоши.—Продажность свѣтскихъ женщинъ. — Ложь изобличенія.—Les Couleuvres.—Г. Вейо.—Переполохъ въ Англіи. — Испанская конституція.—Намеки итальянскаго короля. — Еще о продажности.— Необходимость общей «встряски».

Игра въ «кошку-мышку» продолжается. Французское правительство производитъ, помощью своихъ офиціозныхъ органовъ, слѣдующую штуку:

Хроникеры этихъ органовъ записываютъ только тѣ публичныя пренія въ «клубахъ», какъ теперь начали называть réunions publiques, гдѣ расходуется какъ можно больше революціоннаго *пикрата*. Чуть какой-нибудь увріеръ выкинетъ фразу, уничтожающую съ одного маху всевозможныя «основы», сейчасъ же офиціозные хроникеры подхватываютъ ее и давай размазывать на тему о существованіи подземнаго адскаго заговора, о необходимости немедленныхъ репресивныхъ мѣръ и т. д. и т. д. Все это приправляется язвительными, или просто, ругательными эпитетами, на которые игривые хроникеры получаютъ разрѣшеніе отъ надлежащихъ властей. Разумѣется, всякая такая офиціозная филиппика подзадариваетъ еще пуще демократическихъ ораторовъ. Они еще усерднѣе опровергаютъ основы, еще старательнѣе выбираютъ зажигательные возгласы! Все это идетъ crescendo и crescendo, а преданная правительству магистратура ловитъ рыбу въ мутной водѣ, т. е. хватаетъ ораторовъ и запираетъ ихъ, на разные сроки, въ успокоительныя заведенія.

Pas plus malice que ça! Операція не хитрая; но въ ловушку эту попалъ уже не одинъ ораторъ. Быть можетъ, остальные возьмутся за умъ и разсудятъ, что глупо же отдавать себя, съ руками и ногами, полиціи и магистратурѣ (что одно и тоже) за одинъ возгласъ, вмѣсто того, чтобы вести свое дѣло систематически, прочно, не ломая безъ толку стульевъ! Но тутъ-то и запинка. Выяснилось ли это общее *дѣло?* И что считать теперь всеобъемлющимъ державнымъ принципомъ? Франція страдаетъ, главнымъ образомъ, отъ этого отсутствія одного первенствующаго дѣла, которое для всѣхъ было бы одинаково дорого. Всѣ такъ называемыя партіи бьются только изъ-за выполненія своей програмы и привлеченія въ свою лавочку массъ, которыя будутъ, въ случаѣ взрыва, проливать свою кровь. Правда, городскія массы, т. е. рабочіе, перестаютъ вѣрить зазывамъ партій; но въ нихъ самихъ нѣтъ солидарности, единенія, здороваго и осмысленнаго желанія примкнуть къ тѣмъ руководящимъ личностямъ, которыя дѣйствительно живутъ для общаго дѣла. Молодые люди, занимающіеся соціальнымъ движеніемъ, почти всѣ смотрятъ на себя, какъ на спасителей и новаторовъ. Безъ опыта и серьезнаго знанія, они хотятъ играть роль вожаковъ потому только, что ихъ темпераментъ, или личная судьба, или утопическій складъ ума побуждаютъ ихъ къ тревожной жизни. Извѣстная во Франціи подъ наивнымъ терминомъ фраза «faire de la politique» дѣлается опять модной, и вмѣсто того, чтобы готовить къ борьбѣ большіе запасы, на нее собираются съ пустыми руками.

У крайнихъ соціалистовъ-нивелизаторовъ есть будто бы програма, заключающаяся въ томъ, чтобы послѣ политическаго переворота, тотчасъ же взяться за патроновъ промышленнаго міра и потребовать у нихъ *орудій труда*, т. е. машины, зданія и проч., предложивъ имъ поступить въ разрядъ простыхъ увріеровъ, которые всѣ тогда устроятся на кооперативныхъ началахъ. Тѣ же патроны, которые на такое «соглашеніе» не пойдутъ (а надо полагать, что такихъ добросердовъ найдется не много) будутъ *устранены*, если нужно, то и съ лишеніемъ живота. Кто слѣдитъ за идеями рабочаго міра, знаетъ, что пріобрѣтеніе, во что бы то ни стало, орудій труда—вопросъ, стоящій впереди всѣхъ другихъ для современнаго пролетарія. Въ этомъ стремленіи замѣчается дѣйствительно серьезная постановка гарантій труда. Но вожаки рабочихъ вѣрятъ въ то, что послѣ уничтоженія патроновъ настанетъ золотой вѣкъ всеобщаго уравненія, что вся масса трудоваго люда войдетъ въ идеальныя экономическія условія. Вотъ эта-то восторженная *вѣра* и ведетъ къ воспаленію страстей. Онѣ-то и губятъ дѣло разумной эманципаціи трудовыхъ массъ. Но какъ бы ни были утопичны теоріи парижскихъ демократическихъ витій, нельзя допускать, чтобы всякій нахалъ, служащій только интересамъ своей утробы и своего скудоумія, издѣвался передъ роковыми нуждами рабочаго міра. Нѣкій г. *Митчель*, изъ когорты Кассаньяка и К°, держалъ паръ, что онъ заставитъ самую радикальную публику слушать себя. Явился онъ въ Réunion и съ цинизмомъ объявилъ, что говоритъ только для выигрыша своего пари. Вызовъ же свой теоріямъ комунистовъ г. Митчель выразилъ въ такой формѣ:

«Вы, сказалъ онъ, жалуетесь на несчастную долю увріеровъ, получающихъ 17 су въ день. Пускай же всякій, кто имѣетъ большую заработную плату, оставитъ здѣсь излишекъ. Я зарабатываю 25 франковъ, и кладу двадцать четыре на эту трибуну!»

Смѣло; но весьма нелѣпо.

Развѣ аномаліи соціальной жизни могутъ быть излечены, пока люди, стоящіе на двухъ противоположныхъ полюсахъ общественной сферы, не согласятся въ извѣстныхъ принципахъ? Вы и я, и, пожалуй, сотни увріеровъ будутъ удѣлять свои излишки на общее дѣло; а въ тоже время, тысячи капиталистовъ и патроновъ будутъ продолжать свою буржуазную эксплуатацію.

Одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ притѣсненія рабочихъ, такъ называемые *livrets*, т. е. рабочія книжки, которыя патронъ удерживаетъ у себя и не выдаетъ увріеру до тѣхъ поръ, пока за нимъ числится какая-нибудь недоимка. Эти «книжки» сдѣлались атестатами рабочихъ, и безъ нихъ, въ иныхъ индустріяхъ, никому нѣтъ ходу. Подъ этой законной формой установилась крѣпостная зависимость труда отъ капитала.

Императоръ французовъ, желая всегда облегчать (конечно, въ личныхъ расчетахъ) судьбу пролетаріевъ, насколько оно не опасно для существующаго государственнаго порядка, произнесъ на дняхъ рѣчь въ совѣтѣ министровъ, указывающую на необходимость уничтоженія рабочихъ книжекъ. Рѣчь носитъ, какъ и все, что говоритъ глава Франціи, кисло-сладкій характеръ. Но каковы бы ни были личныя побужденія императора, паденіе еще одной преграды къ соціальному благоустройству рабочей массы, само по себѣ крупный фактъ, который принесетъ добрые плоды, если увріеры съумѣютъ организовать разумную систему самозащиты, посредствомъ обществъ сопротивленія.

Не нужно, однако, удивляться, что изъ самой среды увріеровъ поднимаются голоса противъ уничтоженія *livrets*. Такъ всегда бываетъ. Въ каждомъ узаконеніи, которое поддерживало эксплуатацію массы, къ выгодѣ привилигированнаго меньшинства, есть извѣстная практическая сторона, какъ-бы поддерживающая массу въ ея нуждахъ. Точно также и книжки имѣли, въ глазахъ увріеровъ, свою свѣтлую сторону. Рабочіе пользовались *кредитомъ* у патрона. Съ уничтоженіемъ-же livrets, у фабриканта не будетъ въ рукахъ залога, и кредитъ исчезнетъ. Объ этомъ уже начинаютъ плакаться многіе практики-рутинеры. Но болѣе развитые рабочіе всегда ратовали противъ книжекъ, и по уничтоженіи ихъ борьба съ патронами вступитъ на новый путь.

Еслибъ французское правительство хотѣло быть искреннимъ и послѣдовательнымъ, оно-бы не ограничивалось заигрываніемъ съ рабочей массой *передъ выборами*, удерживая, по прежнему, всѣ старанія административныхъ происковъ, дающихъ въ результатѣ преданное большинство законодательнаго корпуса. А главное: оно не продолжало-бы, съ такимъ ожесточеніемъ травли журналистовъ и писателей, науськивая на нихъ свою «безкорыстную» магистратуру.

Процесъ Ульбаха, редактора «Cloche», можетъ служить образцомъ усердія французской магистратуры. Его потребовали къ суду за нѣсколько объяснительныхъ словъ объ имени Наполеона, помѣщенныхъ въ одномъ филологическомъ словарѣ, изданномъ подъ покровительствомъ Дюрюи. Г. Ульбахъ нисколько не виноватъ, что Наполеонъ, значитъ по гречески *истребитель* и *хищникъ*. Но магистратура разсуждаетъ иначе. Она нашла въ его коментаріи оскорбленіе Императору. Первая инстанція приговорила редактора «Cloche» къ 300 фр. пени. Но на высшей лѣстницѣ правосудія нашли

такое *minimum* наказанiя возмутительнымъ и приговорили Ульбаха, во второй разъ, къ maximum, т. е. къ 500 фр. и къ шестимѣсячному тюремному заключенiю. Ульбахъ, въ послѣднемъ номерѣ своего журнала, весьма остроумно сравниваетъ себя съ тѣмъ несчастнымъ крестьяниномъ *Мартеномъ Бидоре*, котораго во время декабрьскихъ дней въ провинцiи разстрѣляли въ два прiема. Шестимѣсячное заключенiе совершенно прозрачно, по своему замыслу: удалить всѣхъ, непрiятныхъ для правительства, дѣятелей съ поля политическихъ выборовъ.

Опять таки: pas plus malin que ça!

Но каковы-бы ни были подходы и махинацiи правительства, городъ Парижъ, безъ малѣйшаго сомнѣнiя, выкажетъ себя строго-опозицiоннымъ. Списокъ кандидатовъ на парижскую депутацiю и теперь уже громаденъ. Въ немъ всевозможные оттѣнки антибонапартизма, начиная съ Луи Блала и кончая Анри Рошфоромъ. Разумѣется, нѣкоторыя имена стоятъ просто «для близиру», или для вящаго раздраженiя правительственныхъ агентовъ. Увы! *молодыхъ* силъ, въ этомъ длинномъ спискѣ, очень мало. Рошфоръ, еслибъ онъ и попалъ въ депутаты (чего нельзя и предполагать) вовсе не политическiй дѣятель. Адвокату *Гамбетта*, по моему, сдѣлали слишкомъ громкую репутацiю. Онъ ловкiй малый, съ темпераментомъ и смѣлостью; но врядъ-ли онъ пойдетъ дальше общихъ мѣстъ, изъѣзженныхъ до немощи Фаврами, Симонами и Пеллетанами. Не практично—поселять раздоръ между поборниками свободы, но весьма разумно желать, чтобы на сцену выступали люди, которыхъ принципы и идеалъ нѣсколько по шире и пореальнѣе политическаго и философскаго багажа теперешней парламентской опозицiи.

Эмиль де Жирарденъ объявилъ, что слухъ о его кандидатурѣ—ложенъ. Его врядъ-ли бы и выбрали; а между тѣмъ, всякому здравомыслящему человѣку ясно, что этотъ публицистъ, въ каждомъ пренiи сказалъ бы дѣльное слово, и не задѣвая вопроса, о политической формѣ, проводилъ бы гораздо болѣе радикальныя мѣры и идеи, чѣмъ столбы теперешней опинозицiи.

На тѣхъ же, кто стремится въ палату, подъ прикрытiемъ имени и ореола Ледрю Роллена, т. е. на гг. Делеклюза съ братiей, надежда—плохая. Это пришибенный народъ. Они остались со своимъ 48 годомъ, какъ Евреи на рѣкахъ Вавилонскихъ. Они повторяютъ, какъ попугаи, все однѣ и тѣже фразы, не имѣющiя уже ни какого дѣйствiя, ни на массу рабочихъ, которымъ мало ихъ республиканскихъ идеаловъ безъ соцiальныхъ доктринъ, ни на интелигентную молодежь, которая смѣется надъ ихъ старомоднымъ романтизмомъ, надъ ихъ нетерпимостью, комической торжественностью и старческими илюзiями.

Изъ увріеровъ выдѣляются только самые крайнiе; такiе дѣятели, которые способны на одну утопическую пропаганду. Если-бы они и попали въ палату, ихъ рѣчи производили бы постоянные взрывы большинства, которое затапливало-бы въ своей тинѣ самый умѣренный либерализмъ законодательства. Какова бы, словомъ сказать, не была физiономiя будущей палаты, изъ парламентской возни и болтовни не вытечетъ ничего рѣшительнаго. Теперь въ Парижѣ и въ провинцiяхъ начинаетъ бродить общее недовольство, обращенное не на одну только форму правительства, но на всѣ соцiальные элементы. Въ прессѣ, ежедневно, раздаются горячiе толки, вопiющiе о страшномъ растлѣнiи, въ которое повержено французское общество. Радикальная постановка вопросовъ единичной и колективной морали показываетъ, что перiодъ распущенности—пробудилъ своими безобразiями самыхъ терпимыхъ и индеферентныхъ! Но одной проповѣди не достаточно, безъ указанiя на источники зла, порчи и пошлости! Низкiй уровень характеровъ и совѣсти только внѣшнiй симптомъ интеллигентной мелкоты, паденiя философскихъ и гражданскихъ началъ, которыя приподнять можно однимъ безпощаднымъ анализомъ всего воспитательнаго строя страны. Пока, хорошо уже и то, что рѣзкiя обличенiя общей пошлости находятъ въ публикѣ самый горячiй прiемъ. Такъ, послѣднiй номеръ журнальца *Diable à Quatre*, весь посвященный вопросу о роскоши—*Luxe*, раскупленъ былъ, въ нѣсколько часовъ, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Въ этой блестящей филиппикѣ, подписанной *Ivan de Wistyne*, нѣтъ никакихъ политическихъ мотивовъ и намёковъ. Разоблачается только развратъ свѣтскихъ женщинъ, которыя въ чаду страсти къ разорительнымъ туалетамъ, всѣ почти поголовно торгуютъ собой, какъ послѣднiя *boulevardières*, предлагающiя себя за пять франковъ.

Но изобличенiя парижской прессы до тѣхъ поръ не будутъ имѣть настоящей силы, пока не прекратится постыдная лживость самихъ изобличителей. Рядомъ съ статьями, въ родѣ «Le Luxe», каждый день, столбцы журналовъ и журналиковъ наполняются безконечной хроникой «полусвѣта,» въ которой знаменитостями великосвѣтскаго разврата занимаются, точно свѣтилами науки, творчества и соцiальныхъ движенiй. Какая-нибудь *Blanche d'Antigny*, которою сыны Марса, утаптывающiе Невскiй, обладали всѣ въ совокупности и каждый по одиночкѣ, *gegen mässiges Honorar* теперь новая царица парижскаго полусвѣта: хроникеры воспѣваютъ ея перси, ея бриліанты, ея лошадей, ея купанье въ шампанскомъ, ея свиданiе съ сановникомъ «изъ сѣверныхъ странъ», на которое она ѣздила въ Берлинъ на три часа! И каждый такой хроникеръ радъ-радешенекъ попасть въ отель подобной гетеры, лизать ея тарелки и выдавать себя за habitué ея салоновъ!

Вотъ гдѣ заключается главная язва. Общество праздныхъ и богатыхъ людей всегда будетъ предаваться безумiю роскоши и тщеславiя. Но облыжное отношенiе печати къ соцiальному злу показываетъ растлѣнiе интелигенцiи и совѣсти въ той сферѣ, которая должна стоять во главѣ культурнаго движенiя!

На такихъ псевдо-миролостовъ слѣдовало бы ѣдкому сатирику выпить свою бичующую желчь. Но сатира является, увы! въ видѣ виршей преподобнаго Луи Вейо, и обращена на его враговъ, т. е. на ту долю рода человѣческаго, которая не желаетъ признавать его римскихъ «запаховъ» и идеаловъ. Сборникъ стихотворенiй задорнаго публициста, подъ названiемъ: *Les Couleuvres* выставленъ въ витринахъ всѣхъ клерикальныхъ книгопродавцевъ. Стихи далеко не первый сортъ, и подъ нѣкоторыми изъ нихъ могъ бы подписаться любой эротическiй стихоплетъ времени *Régence*. Преподобный Вейо, желая выказать свое остроумiе и игривость, пускается въ такiя напр. скабрезныя картинки:

> Petit Trotillon, oubliez
> Les services que rend la bise!
> Des gens qui manquent de chemises
> Qu' il vous souvienne plus, Marquise;
> Et cachez mieux vos jolis pieds!

Вейо поетъ и уличаетъ; а тѣмъ временемъ Парижъ, среди бульварной суеты, утромъ и вечеромъ щупаетъ политическiй пульсъ и спрашиваетъ: будетъ война или нѣтъ? Офицiозные органы то пустятъ ракету съ воинственнымъ крикомъ, то сообщатъ, что все обстоитъ благополучно и если только прусское ехидство не достигнетъ колосальныхъ размѣровъ, кротость и миролюбiе высшихъ правительственныхъ сферъ не будетъ знать предѣловъ.

Покрайней мѣрѣ, Британская Имперiя серьозно занимается своими внутренними дѣлами и не тревожитъ понапрасну, ни туземцевъ, ни международную политическую и денежную биржу. Въ послѣднiе два мѣсяца, въ Лондонѣ происходитъ жестокiй переполохъ во всемъ консервативно-респектабельномъ мiрѣ. Настоящiе типы свѣтскихъ снобсовъ и всѣ тѣ джентельмены, которые вѣрили въ ненарушимость трехъ китовъ англiйской конституцiи и рвутъ и мечутъ. Они кричатъ, что наступаетъ свѣтопреставленiе, что изъ Англiи надо бѣжать, что Санкюлоты овладѣли всѣмъ, что министерство—сборище измѣнниковъ и анархистовъ и все это потому только, что ирландское англиканство, никому не нужное, перестаетъ существовать! Слѣдуетъ ли удивляться, послѣ того, что Испанiя и въ проэктѣ новой конституцiи, выработанной кортесами, удерживаетъ католицизмъ, какъ государственную религiю. За то по другимъ вопросамъ соцiальнаго быта, Испанiя будетъ срамить французскую имперiю своимъ либерализмомъ, какая-бы форма государственной власти не водворилась тамъ: республика или конституцiонная монархiя. Оттого то «благонамѣренные» органы парижской прессы такъ и ловятъ главнѣйшiй поводъ чернить испанскую нацiю и представлять дѣло ея переустройства, какъ безумную и анархическую попытку.

Въ противоположность загадочному сфинксу, съ каковымъ сравниваютъ всегда главу французской имперiи, добродушный итальянскiй король говоритъ спичи съ полупрозрачными намеками. До сихъ поръ еще хорошенько не знаютъ предсказываетъ-ли онъ взятiе Рима, или революцiонную бурю, приготовляемую Маццини, но во всякомъ случаѣ онъ высказывается не спроста.

Вообще, къ распусканiю зелени намъ обѣщаютъ много занимательнаго, и въ дебатахъ Palais de Bourbon, и въ дальнѣйшихъ перипетiяхъ ирландскаго вопроса и въ рѣшенiяхъ испанскихъ кортесовъ, и въ итальянскомъ броженiи, и въ неизбѣжномъ, какъ рокъ, восточномъ вопросѣ... Быть можетъ, начнется рядъ изобличенiй, не одной только роскоши и сопряженной съ нею продажности женщинъ; но и другихъ видовъ соцiальнаго и политическаго растлѣнiя. Не даромъ же вышелъ на дняхъ казусъ въ законодательномъ корпусѣ, по букету своему, способный восхитить наблюдателя. Извѣстный «преданный депутатъ», баронъ *Жеромъ Давидъ* запросилъ правительство о подкупахъ кандидатами своихъ избирателей. Что можетъ быть лучше этого? Развѣ это не паралельный фактъ съ моральными дiатрибами нищеекъ мелкой печати, гордящихся прiятельствомъ или покровительствомъ гетеръ, въ родѣ Blanche d'Antigny?

Нѣкоторые мудрецы доказываютъ, что «встряска» вообще необходима засидѣвшейся средней Европѣ, хотя она и можетъ закрѣпить бонапартистскую династiю... покрайней мѣрѣ лѣтъ на пять...

Qui vivra—verra!

Авениръ Миролюбовъ.

31/19 марта 1869.

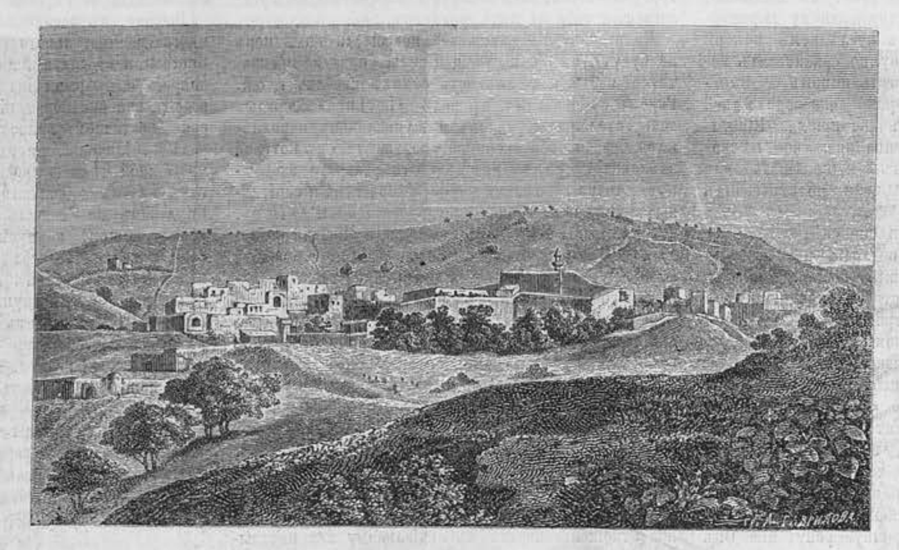
БИБЛIОГРАФIЯ.

Сказанiя о земной жизни Пресвятой Богородицы, съ изложенiемъ ученiя Церкви, преобразованiй и пророчествъ, относящихся къ Ней, и чудесъ Ея, на основанiи св. Писанiя, свидѣтельствъ св. Отцовъ и церковныхъ преданiй, съ 14 рисунками и 26 политипажами. Спб. 1869 г., 304 и 101 стр.

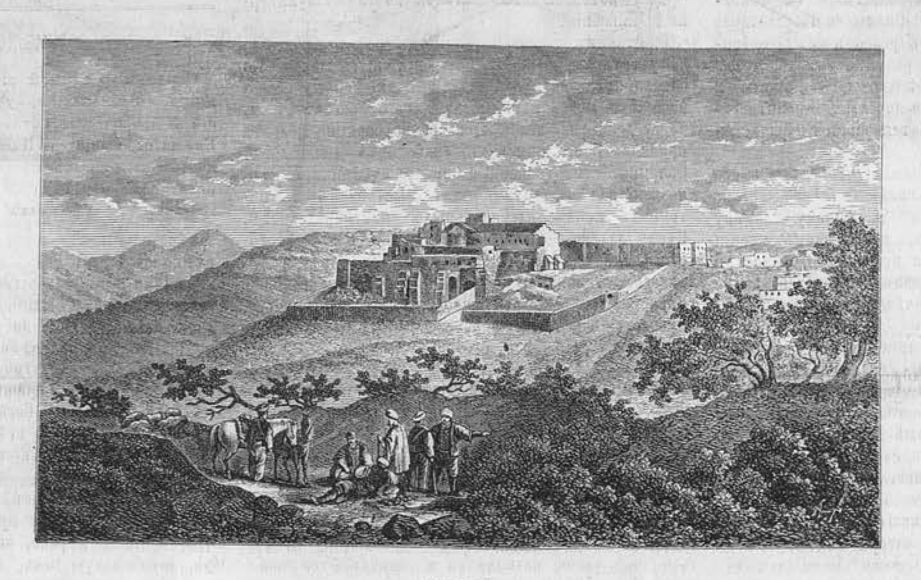
Эта книга, безспорно, принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ явленiй въ нашей литературѣ, — нужно сказать правду, далеко небогатой дѣльными изданiями, въ которыхъ достоинству содержанiя соотвѣтствовала бы вполнѣ изящная внѣшность. Еще Горацiй, знаменитый римскiй поэтъ, замѣтилъ, что именно въ соединенiи внѣшнихъ и внутреннихъ качествъ заключается совершенство творенiя: omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci. Какъ бы на бѣду читающей публикѣ, у насъ часто расходятся эти двѣ стороны: то содержанiю не соотвѣтствуетъ изданiе, то роскошь изданiя напрасно старается прикрыть недостатки содержанiя. Не таковы «Сказанiя о земной жизни Пресвятой Богородицы»: они удачно соединяютъ въ себѣ всѣ требованiя вполнѣ хорошей книги. Считаемъ не лишнимъ сказать объ этомъ изданiи нѣсколько словъ.

Начнемъ съ содержанiя книги: здѣсь, прежде всего, обращаетъ на себя вниманiе полнота изложенiя. О жизни Пресвятой Богородицы у насъ писано немного,—да и это немногое нельзя признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Нѣсколько изданiй простой выборки изъ Четь-Миней, подъ названiемъ: «Жизнь Пресвятой Дѣвы Богородицы», А. Глинки,— «Величiе Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Марiи» (Москва, 1845 г.), — «Жизнь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марiи» (Спб. 1860 г.): вотъ и все въ этомъ родѣ, что представляетъ наша литература, если не считать журнальныхъ статеекъ, разсѣянныхъ по разнымъ годамъ перiодическихъ духовныхъ изданiй. «Сказанiя о земной жизни Пресвятой Богородицы» даютъ читателю полное изложенiе событiй Ея жизни, составленное на основанiи самыхъ разнообразныхъ источниковъ: св. Писанiя, свидѣтельствъ св. Отцевъ, богослужебныхъ книгъ православной Церкви, Четь-Миней, сочиненiй русскихъ путешественниковъ по св. мѣстамъ, и многихъ другихъ ученыхъ изданiй русскихъ и иностранныхъ. Сочинитель показываетъ, при огромной начитанности, знанiе языковъ еврейскаго, греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, французскаго: такъ какъ онъ воспользовался для своего предмета всѣмъ, что представляютъ литературы этихъ языковъ, — то послѣдующему составителю жизнеописанiя Пресв. Богородицы трудно сказать что нибудь новое. «Сказанiя» надолго останутся лучшимъ описанiемъ жизни Пресвятой Богородицы.

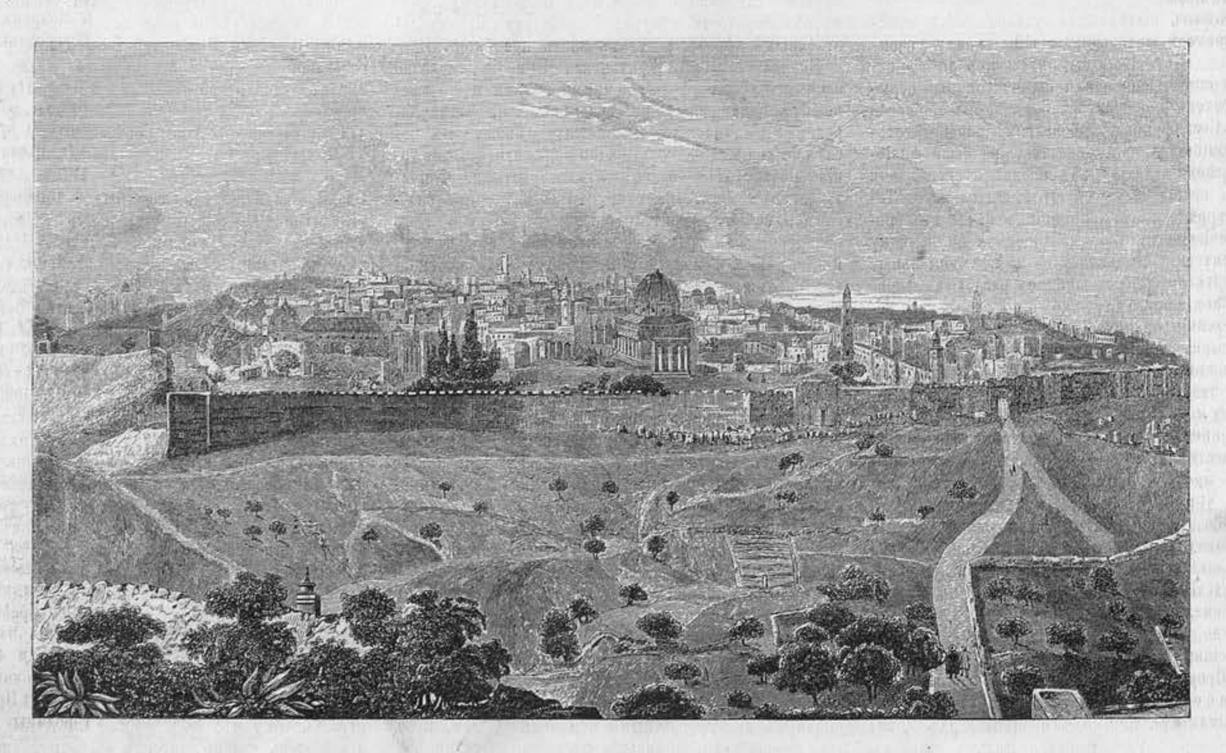
Не смотря на большую ученость книги, изложенiе ея ни мало не утратило литературнаго достоинства, потому что весь ученый балластъ сочинителемъ очень удачно отнесенъ къ концу. Такое отдѣленiе ученыхъ изслѣдованiй, розысканiй и спра-



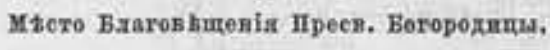
НАЗАРЕТЪ.



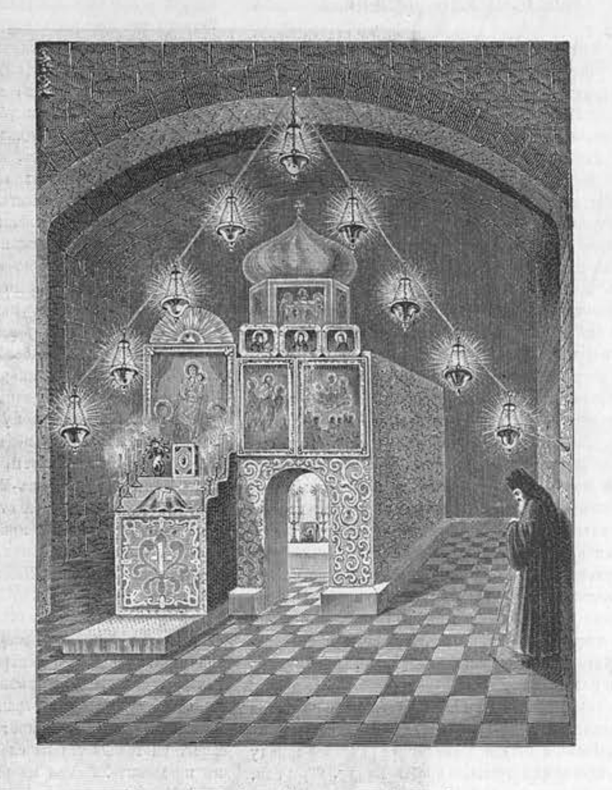
ВИѲЛЕЕМЪ.



IЕРУСАЛИМЪ.



Мѣсто Благовѣщенія Пресв. Богородицы.



Видъ гробницы Пресв. Богородицы въ Геѳсиманіи.

вокъ отъ чисто повѣствовательной части, сдѣлало книгу вполнѣ доступною для образованныхъ читателей, пригодною и для ученыхъ, имѣющихъ обыкновеніе изучать предметы по первымъ источникамъ. Все въ «Сказаніяхъ» основано на ссылкахъ на источники, и все можетъ быть повѣрено любознательнымъ читателемъ. Языкъ книги вполнѣ современный, живой, изящный, по мѣстамъ даже увлекательный. Какъ отлична эта книга по своему чисто литературному изложенію, отъ иныхъ произведеній, страдающихъ, даже при несомнѣнномъ достоинствѣ содержанія, тяжелымъ, неискуснымъ изложеніемъ, и оттого такъ много теряющихъ въ глазахъ читающей публики! Сочинитель «Сказаній» видимо заботился о томъ, чтобы книга его читалась пріятно, и, по нашему мнѣнію, вполнѣ достигъ своей цѣли.

Съ этими внутренними достоинствами въ «Сказаніяхъ» соединяется великолѣпная внѣшность, роскошь изданія, рѣдко встрѣчающаяся въ нашей литературѣ. Издатели-иноки Русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря—ничего не пожалѣли для того, чтобы сдѣлать книгу и въ художественномъ отношеніи достойною своего предмета. Она украшена многими рисунками и политипажами. Заглавная виньетка представляетъ Пресвятую Богородицу на облакахъ въ сіяніи, а внизу св. Пророковъ Моисея, Исаію, Іезекіиля и Даніила, какъ представителей ветхаго завѣта и Евангелистовъ—Матѳея, Марка, Луку и Іоанна, какъ представителей новаго завѣта. Далѣе слѣдуетъ литографическое изображеніе Приснодѣвы—рисунокъ очень удачный. На отдѣльныхъ листахъ читатель найдетъ виды: Іерусалима, Назарета, мѣста Благовѣщенія, города Іудова, мѣста свиданія Пресвятой Богородицы съ Елизаветою, Виѳлеема, виѳлеемскаго вертепа, Матаріэ, іерусалимскаго источника Пресвятой Богородицы, Аѳона, гробницы Пресвятой Богородицы въ Геѳсиманіи, ковчега съ поясомъ Пресвятой Богородицы, хранящагося на Аѳонѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ. Кромѣ того, всѣ главы начинаются и оканчиваются политипажами, удачно подобранными и искусно исполненными. Такъ предъ главами читатель видитъ: третій вселенскій соборъ, скинію, видѣніе пророка Іезекіиля, Богородицу во славѣ, Рождество Богородицы, Входъ во храмъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово, бѣгство св. семейства въ Египетъ, нагорную проповѣдь Спасителя, Успеніе Пресв. Богородицы, Богородицу, возсѣдящую на престолѣ, Богородицу всѣхъ скорбящихъ радость; а послѣ главъ: Ноевъ ковчегъ, лѣствицу Іакова, облачный столпъ, купину Моисея, изведеніе Моисеемъ воды изъ камня, ковчегъ завѣта, руно Гедеона, трапезу предложенія съ свѣтильникомъ, жезломъ Аарона, чашею манны и кадильницею, вавилонскую печь, сошествіе Св. Духа, изверженіе китомъ пророка Іоны, монограмму имени Пресв. Богородицы и Покровъ Пресв. Богородицы. Рисунки и политипажи, украшающіе книгу, большею частію принадлежатъ рѣзцу столь лестно извѣстнаго художника г. Сѣрякова, а по этому о достоинствѣ ихъ мы не распространяемся. Для того же, чтобы наши читатели могли сами удостовѣриться въ художественности изображеній, помѣщенныхъ въ «Сказаніяхъ», представляемъ ихъ вниманію: 1) виды Назарета, Виѳлеема и Іерусалима; 2) мѣсто Благовѣщенія; 3) видъ гробницы Пресв. Богородицы въ Геѳсиманіи, и 4) изображеніе ковчега съ поясомъ Пресв. Богородицы.

Ковчегъ, въ которомъ хранится поясъ Пресв. Богородицы.

НОВОСТИ ИЗЪ ДАЛЕКА.

Страна Нямъ-Нямъ, юго-западная граница нильскаго бассейна. Между верхнимъ Ниломъ и рѣкою Джуръ и къ западу отъ этой послѣдней рѣки, до границы водянаго бассейна Нила, простирается огромная пустыня, состоящая изъ обильныхъ лѣсомъ и водою равнинъ и обширныхъ болотъ, почти непроходимыхъ въ періодъ дождей и распространяющихъ убійственныя міазмы, заражающія всякаго чужестранца. Здѣсь находится царство торговцевъ слоновою костью и невольниками; они ежегодно являются среди племенъ негровъ на Бѣломъ Нилѣ и на Баръ Джурѣ, приходя изъ Картума въ сопровожденіи шаекъ берберовъ. Собирая съ негровъ самую безпощадную контрибуцію, торговцы эти уводятъ ихъ въ неволю и даже нерѣдко убиваютъ; для лучшаго веденія своего «дѣла» они устроили, по всей территоріи негрскихъ племенъ, конторы, въ видѣ укрѣпленныхъ заваловъ и противудѣйствуя всякой конкуренціи, иногда даже и вооруженною силою, сдѣлались полными господами этой обширной страны. Ихъ «векили», или комиссіонеры, могутъ безнаказанно ѣздить по странѣ только вооруженные и большими отрядами; въ противномъ случаѣ они всегда подвергаются нападеніямъ туземцевъ, не упускающихъ случая отмстить своимъ притѣснителямъ. Точно также всѣ ученыя экспедиціи могутъ проникать въ эту страну только подъ охраною этихъ купцовъ. Въ недавнее время итальянскому путешественнику Піаджіи удалось, частью по порученію, а частью и подъ защитою одного продавца слоновой кости, проникнуть до страны Нямъ-Нямъ.

Піаджіа встрѣтился въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года съ путешественниками Гейглиномъ и Штейднеромъ въ Мешра-эль-Рэкъ и оттуда направился къ юго-западу до сѣверной окраины горнаго хребта Манду. Горы эти, достигающія высоты 1500 футовъ надъ поверхностью моря, ограничены на востокѣ рѣкою Танджи, а на западѣ рѣкою Джурою (двумя притоками Баръ-эль-Газаля) и такимъ образомъ путешественникъ принужденъ слѣдовать по пути, пролегающему въ очень узкой и длинной тѣснинѣ между скалами изъ краснаго гранита, оканчивающейся въ первобытномъ лѣсу. Племя Манду постоянно почти нападаетъ въ этой тѣснинѣ на караваны торговцевъ слоновой костью; караванъ Піаджіи также былъ встрѣченъ тучею стрѣлъ, пущенныхъ со скалъ. Лѣсъ, образующій сѣверную границу земли Нямъ-Нямъ, состоитъ почти исключительно изъ акацій и мимозъ, среди которыхъ встрѣчается множество видовъ биньоній, молочаевъ, асклепій и другихъ мелкихъ растеній; встрѣчаются также иногда и гиганты тамошнихъ лѣсовъ—делебская пальма (Borassus aethiopum) и адансонія (Adansonia digitata). Лѣсъ этотъ населенъ стаями павіановъ, слонами, носорогами, стадами буйволовъ, многими видами кошекъ, изъ которыхъ чаще другихъ встрѣчается пантера, и антилопами.

Піаджіа дошелъ до деревни предводителя Томбо, который оказалъ ему очень радушный пріемъ, и прожилъ здѣсь почти два года, дѣлая по временамъ довольно продолжительныя поѣздки на югъ. Томбо былъ человѣкъ высокаго роста, стройный, съ гордымъ, довольно благообразнымъ выраженіемъ лица и темнооливковою кожею, имѣвшею какой-то бронзовый оттѣнокъ. Голова Томбо была покрыта густыми курчавыми волосами и украшена самымъ причудливымъ уборомъ изъ пестрыхъ перьевъ; нарядъ его состоялъ изъ обдѣланнаго куска древесной коры, красноватаго цвѣта, прикрѣпленнаго кушакомъ надъ бедрами. Деревни Нямъ-Нямъ состоятъ изъ группъ хижинъ конической формы и только хижина предводителя племени имѣетъ глиняный фундаментъ съ вертикальными стѣнками, вышиною въ человѣческій ростъ, надъ которыми возвышается высокая коническая крыша, крытая тонкою соломой; внутри стѣны хижины выбѣлены известковымъ растворомъ и окрашены въ красный цвѣтъ. Во время своихъ поѣздокъ къ югу, Піаджіа не разъ слышалъ о находящемся не вдалекѣ большомъ озерѣ; вскорѣ онъ проникъ до небольшой рѣки, изливающейся, вѣроятно, въ большую рѣку Бури или Бери, направляющуюся на западъ и берущую начало, вѣроятно, въ упомянутомъ экваторіальномъ озерѣ. Мѣстность около этихъ рѣкъ очень богата дичью различнаго рода и роскошною, разнообразною растительностью. Обилію растущихъ здѣсь плодовыхъ деревьевъ слѣдуетъ приписать присутствіе многихъ видовъ обезьянъ; въ числѣ ихъ встрѣчаются шимпанзе и горилла.

О странѣ Нямъ-Нямъ въ прежнее время было распространено очень много басенъ и только новѣйшія свѣдѣнія, собранныя путешественникомъ Гейглиномъ, можно считать совершенно достовѣрными. Піаджіа и другой итальянскій путешественникъ Антинори подтверждаютъ показанія Гейглина и говорятъ, что существовавшія басни о жителяхъ этой страны, будто-бы они полу-люди, полу-собаки съ вѣерообразными хвостами,— лишены всякаго смысла; по ихъ словамъ, разсказы о томъ, что племена эти убиваютъ и поѣдаютъ своихъ невольниковъ и умирающихъ стариковъ, своихъ родственниковъ, а также и о томъ, что они приправляютъ свои кушанья человѣческимъ жиромъ, какъ разсказывалъ король Камрази путешественнику Спику, не имѣютъ никакого основанія. Племя Нямъ-Нямъ представляетъ сильныхъ, стройныхъ людей, отличающихся бронзовымъ цвѣтомъ кожи, длинными волосами, густою и длинною бородою; племя это хотя и слѣдуетъ нѣкоторымъ жестокимъ обычаямъ, но не употребляетъ въ пищу человѣческаго мяса; оно имѣетъ множество невольниковъ и повелѣваетъ нѣсколькими болѣе слабыми, сосѣдними негрскими племенами. Антинори раздѣляетъ племя Нямъ-Нямъ на восточныхъ, западныхъ, сѣверныхъ и центральныхъ. Къ восточному племени онъ причисляетъ Нямбари, обитающихъ подъ 30° восточной долготы и $5\frac{1}{2}$—5° сѣверной широты; сосѣднія съ ними колѣна Нямъ-Нямъ и Нямъ-Нямъ-Макаракакъ, живутъ въ горахъ на сѣверо-западной сторонѣ озера Лута-Нзиге. Къ сѣвернымъ Нямъ-Нямъ принадлежитъ племя, названное Гейглиномъ Дара-Дика, а западное и центральное называются собственно Нямъ-Нямъ и описаны посѣтившимъ ихъ Піаджіею.

Всѣ эти свѣдѣнія и извѣстія, при всей ихъ недостаточности, бросаютъ все-таки нѣкоторый свѣтъ на значительную часть центральной Африки и служатъ какъ-бы связующимъ звѣномъ между свѣдѣніями о нильской области и о странахъ Конго, Габунъ и Бену. Одежда Нямъ-Нямъ, приготовляемая изъ древесной коры, употребляется по словамъ Левингстона въ странѣ предводителя Маи на рѣкѣ Казаи, дающей начало рѣкѣ Конго; сходство языка Нямъ-Нямъ съ языкомъ племени Мпонгве на рѣкѣ Габукѣ, присутствіе человѣкообразныхъ обезьянъ шимпанзе, гориллы и др., извѣстныхъ на западномъ берегу Африки, въ особенности-же подтвердившіяся извѣстія о рѣкѣ, текущей на западѣ и не принадлежащей къ системѣ нильскихъ водъ, даютъ право заключить о близости западныхъ границъ страны Нямъ-Нямъ къ Атлантическому океану. Одно изъ самыхъ положительныхъ свѣдѣній объ этой странѣ представляетъ извѣстіе о существованіи большаго озера близъ экватора, къ западу отъ озера Лута-Нзиге. Туземцы, по словамъ Піаджіи, описываютъ это озеро въ видѣ необозримаго бурнаго моря. Озеро богато рыбою, которая въ сушеномъ видѣ составляетъ обширный предметъ торговли туземцевъ. Упомянутая уже большая рѣка Бури или Бери, беретъ, какъ говорятъ, свое начало изъ западной части экваторіальнаго озера и вслѣдствіе своей ширины и глубины можетъ быть переѣзжаема только въ лодкахъ. Докторъ Ори, также путешествовавшій по Африкѣ, слышалъ отъ векиля Али-Арно, бывшаго на берегахъ Бури, что жители той страны знаютъ о существованіи на западѣ большаго моря (Атлантическаго Океана), къ берегамъ котораго пріѣзжаютъ бѣлые на большихъ судахъ, извергающихъ дымъ; далѣе, тотъ же векиль передавалъ Ори, пріукрашенный разными чудесами, разсказъ объ одной экспедиціи бѣлыхъ отъ морскаго берега вверхъ по какой-то рѣкѣ, а также разсказывалъ о существованіи въ рѣкѣ Бури, какого-то травояднаго воднаго животнаго, сходнаго по описанію съ родомъ маната и, какъ кажется, тождественнаго съ встрѣчающимся въ Бену видомъ Manatus Vogelii. Но всѣ эти свѣдѣнія все-таки недостаточны еще для того, чтобы составить какое-нибудь точное понятіе о направленіи теченія рѣки Бури и о тождественности ея съ какою-нибудь изъ западно-африканскихъ рѣкъ.

Шаны и Панзисы. — Въ странѣ, изъ которой беретъ начало рѣка Ировадди, обитаютъ племена, представляющія переходъ отъ китайцевъ къ бирманцамъ. Область ихъ населенія лежитъ къ сѣверо-востоку отъ собственно бирманской имперіи и простирается до китайской провинціи Йю-Нанъ. Но эта юго-западная область совершенно независима отъ пекинскаго правительства. Обладатели этой страны принадлежатъ къ сильному племени панзисовъ, исповѣдующихъ могаметанскую религію. Они стремятся къ расширенію своего государства, главный городъ котораго Та-ли-фу, и хотятъ присоединить къ себѣ и провинцію Йю-Нанъ. Они уже овладѣли восьмью мелкими государствами шановъ, пограничныхъ съ Бирмою, государи которыхъ пользуются весьма ограниченною властью. Самый лучшій путь въ эту територію вверхъ по рѣкѣ Ировадди. Къ несчастью путь этотъ закрытъ для европейцевъ, какъ вслѣдствіе постоянныхъ безпорядковъ въ Йю-Нанѣ, такъ и вслѣдствіе торговой монополіи бирманскихъ мандариновъ, всѣми средствами старающихся преградить иностранцамъ доступъ въ эту страну. Недавно англичане воспользовались заключеннымъ ими новымъ трактатомъ съ бирманскою имперіею и снарядили экспедицію на Ировадди, о которой существовали до сихъ поръ самыя скудныя свѣдѣнія. Подробный отчетъ предводителя этой экспедиціи, Слэда, сообщаетъ о вассальныхъ отношеніяхъ шановъ къ панзисамъ. Султанъ панзисовъ живетъ въ городѣ Та-ли-фу. Слэдъ не могъ проникнуть до этого города по причинѣ войны въ Йю-Нанѣ, а потому почти немогъ и узнать о землѣ панзисовъ. Доступъ въ територію шановъ затруднялся англійскому путешественнику всѣми силами со стороны бирманскихъ мандариновъ. Когда всѣ попытки къ покушенію на жизнь Слэда неудались, онъ успѣлъ дойти до страны Понзи, гдѣ нашелъ чиновниковъ государя шановъ, показавшихся ему образованнѣе китайскихъ мандариновъ. При посредствѣ этихъ чиновниковъ, онъ отправилъ посольство въ Мо-ме-инъ, главный городъ шанскаго государства. Вскорѣ Слэдъ получилъ позволеніе на путешествіе по этой странѣ и даже могъ бы проникнуть до самой столицы султана панзисовъ, подъ предложеннымъ ему вооруженнымъ прикрытіемъ, если бы только онъ не считалъ не политичнымъ появиться въ принадлежащей Китаю територіи въ сопровожденіи враждебнаго ему народа. Въ Мо-ме-инѣ правилъ одинъ изъ шанскихъ князей, въ качествѣ намѣстника султана. Онъ принялъ Слэда и его спутниковъ, сидя на тронѣ и заявилъ имъ, что имѣетъ полномочіе вести переговоры о торговыхъ дѣлахъ; что султанъ очень радъ посольству, откроетъ для англичанъ прежній торговый путь и съ наступленіемъ прохладнаго времени года отправитъ посольство въ Рангунъ. Офицеры и чиновники панзисовъ, бывшіе въ то время въ Мо-ме-инѣ, обращались со Слэдомъ весьма дружелюбно и удовлетворяли всѣмъ его потребностямъ на счетъ своего правительства. Они знали о намѣреніи его проникнуть вверхъ по Ировадди, но не знали ничего о сношеніяхъ англичанъ съ бирманцами, о торговыхъ трактатахъ заключенныхъ между ними. Передъ своимъ отъѣздомъ Слэдъ получилъ письмо отъ султана къ генералъ-намѣстнику Индіи; въ письмѣ этомъ высказано обѣщаніе содѣйствовать оживленію торговли и защищать всѣхъ англійскихъ купцовъ. 8 (20) сентября 1868 года Слэдъ явился въ столицу бирманской имперіи, откуда онъ выѣхалъ 7 (19) января. Такимъ образомъ путешествіе его продолжалось восемь мѣсяцевъ. Въ теченіе нынѣшняго года, англичане намѣрены послать въ Та-ли-фу офиціальное посольство. Если имъ удастся парализовать происки бирманскихъ мандариновъ противъ международныхъ сношеній съ верховьями Ировадди, то въ будущемъ предстоитъ очень оживленная торговая дѣятельность въ этихъ странахъ.

УСПѢХИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— Раскопки Геркуланума, возобновившіяся недавно по повелѣнію короля Виктора Эммануила, дѣятельно подвигаются впередъ. Твердость покрывающей городъ коры, состоящей изъ пепла камней и лавы, даетъ право предполагать, что предметы хорошо сохранились; притомъ, количество предметовъ вѣроятно будетъ больше, чѣмъ въ Помпеѣ, такъ какъ Геркуланумъ былъ гораздо обширнѣе Помпеи. Въ Помпеѣ недавно отрыли бюсты Помпея и Брута. Оба они изваяны изъ аѳонскаго мрамора, похожаго видомъ на алебастръ и могутъ быть смѣло причислены къ лучшимъ произведеніямъ римской скульптуры.

— Въ Бингенѣ, на Рейнѣ, недавно, при постройкѣ одного дома около кладбища, недалеко отъ бывшей римской дороги въ Майнцъ, найдены очень интересныя римскія древности: урны съ пепломъ, кружки, вазы съ прекрасными украшеніями, сосуды изъ терра-котты съ надписями, лампы, монеты, оружіе, различныя украшенія, между прочимъ два металлическихъ зеркала, стеклянные предметы и проч. Всѣ найденные предметы пріобрѣтены придворнымъ книгопродавцемъ Ле-Ру въ Майнцѣ.

— Въ Перѣ, при раскопкахъ вблизи сожженной колонны (колонны Константина) была отрыта колоссальная голова Аполлона изъ мрамора, прекрасно сохранившаяся. На сколько сохранилась вся статуя неизвѣстно, такъ какъ раскопка произведена еще довольно поверхностно. Полагаютъ, что голова эта принадлежитъ статуѣ, которая по повелѣнію императора Константина I, была поставлена на колоннѣ и которая не разъ была принимаема за изображеніе самаго императора.

— Недавно при срытіи одного стараго дома въ Регенсбургѣ, работники нашли подъ одною витою лѣстницею деревянный ящикъ, наполненный превосходными произведеніями золотыхъ дѣлъ мастерства временъ возрожденія. Найдено болѣе двадцати серебряныхъ вызолоченныхъ бокаловъ и кубковъ различной формы, гоэлетъ (шкуна) въ видѣ украшенія на столъ, около тридцати серебряныхъ ложекъ, а также нѣсколько ложекъ изъ пальмоваго дерева съ необыкновенно

красивыми рѣзными украшеніями, множество богато-убранныхъ футляровъ, изъ которыхъ одинъ съ гербомъ Фрейберга (въ Баваріи), наконецъ два кожаныхъ мѣшка, наполненные серебряными пуговицами. Всѣ эти предметы чрезвычайно хорошо сохранились. На самой старой изъ этихъ серебряныхъ вещей стоитъ 1580 годъ, на одной изъ самыхъ новѣйшихъ — 1626. По всей вѣроятности, всѣ эти предметы были спрятаны подъ упомянутой лѣстницей передъ взятіемъ Регенсбурга шведами въ 1633 году.

— Въ Лондонѣ, во время работъ по сооруженію новаго тунеля подъ Темзой, недалеко отъ Тоуэра, на глубинѣ около 14 футовъ отъ поверхности, найдено около 300 монетъ временъ царствованія короля Генриха III.

Торговля и промышленность.

— Въ окрестностяхъ Бергена, въ Норвегіи, открыты значительныя каменноугольныя копи.

— Общество поощренія промышленной дѣятельности въ Пруссіи, назначило золотую медаль въ 2000 талеровъ въ премію за изобрѣтеніе безопаснаго способа выдѣленія на самыхъ фабрикахъ мышьяка изъ остатковъ при фабрикаціи анилиновыхъ продуктовъ. Половину стоимости преміи, 1000 талеровъ, министерство торговли приняло на счетъ государственной казны.

— Недавно въ штатѣ Луизіаны, открыты богатѣйшія въ свѣтѣ соляныя копи; копи эти найдены на островѣ Пети-Анзе, 90 миль къ западу отъ Нью-Орлеана. Найденная соль состоитъ на 95% изъ чистой поваренной и находится на глубинѣ 10 или 12 футовъ отъ поверхности.

— По словамъ журнала «Scientific Review», въ маточномъ растворѣ Штанфуртскихъ солончаковъ, въ Пруссіи, найдено значительное содержаніе брома.

Статистика.

— По исчисленію, обнародованному парижскимъ «Bureau Veritas», въ 1868 году погибло 2080 парусныхъ судовъ и 104 парохода; итого 2184.

Художества.

— Въ Брюсселѣ 29 іюня (1 іюля) откроется международная художественная выставка.

— Въ Парижѣ съ 3 (15) по 5 (17) мая происходила публичная продажа картинной галереи Дельсера. За нѣкоторыя картины были заплачены баснословныя цѣны; такъ за главную картину этой галереи, извѣстную подъ названіемъ «Мадонны Орлеанскаго дома» работы Рафаэля и купленную агентомъ герцога Оманьскаго, заплачено 150,000 франковъ; небольшая картина Фандеръ-Меера, была куплена Нарышкинымъ также за 150,000 франковъ; «Рыбный рынокъ» Д. Теньера была продана за 159,000 франковъ. Другія картины, какъ напримѣръ ландштафтъ Уайнандса, небольшая картина П. Я. Гуга, портретъ гравера Вилля работы Грёза, двѣ картины Мессонье и друг. были проданы не менѣе какъ отъ 30 до 40 и 50,000 франковъ.

— Густавъ Доре пишетъ большую картину «Россини на смертномъ одрѣ».

Музыка.

— Посмертная «Missa solemnis» Россини, вышла въ свѣтъ для фортепьяно съ пѣніемъ, у Адольфа Фюрстнера въ Берлинѣ.

— Берліозъ оставилъ послѣ своей смерти свои записки; онѣ были напечатаны имъ еще при жизни, но не были пущены въ продажу. Берліозъ подарилъ только двумъ своимъ друзьямъ Дамке и Стефану Гелперу. Записки эти теперь выйдутъ въ свѣтъ.

— Знаменитый композиторъ Рихардъ Вагнеръ, написавшій недавно книгу «Іудейство въ музыкѣ», не поѣдетъ въ Парижъ на первое представленіе своей оперы «Ріенци». Въ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ журналѣ «Chronique illustrée», онъ говоритъ, что французы имѣютъ только одну заслугу, какъ портные и что тогда пріѣдетъ въ Парижъ, когда ему понадобится мѣрка для пальто или халата. Остроуміе достойное нѣмецкаго сапожника, но ни какъ ни «геніальнаго композитора».

— Паулина Лукка на слѣдующую осень приглашена въ Каиръ, гдѣ египетскій вице-король предложилъ ей 80,000 франковъ въ мѣсяцъ.

— Извѣстная пѣвица Паулина Віардо-Гарсіа написала оперу: «Послѣдній Чародѣй», на слова И. С. Тургенева, которая будетъ поставлена въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на сценѣ Веймарскаго театра.

— Въ Нью-Іоркѣ образовался комитетъ для постановки памятника Александру Гумбольту въ городскомъ центральномъ паркѣ; памятникъ этотъ будетъ поставленъ по случаю предстоящаго 2 (14) сентября 100 лѣтняго дня рожденія знаменитаго ученаго.

Путешествія.

— Извѣстный естествоиспытатель докторъ Карлъ Гаускнехтъ, возвратился изъ своего долголѣтняго путешествія по востоку; онъ проѣхалъ всю месопотамскую пустыню, перешолъ черезъ горный хребетъ Синджаръ и черезъ Моссулъ (Ниневія) и Сулиманіэ, достигъ высокихъ снѣговыхъ горъ Загро на югѣ Курдистана. Затѣмъ черезъ Синай, Кирманшахъ и Гамаданъ (древняя Эрбактана), Гаускнехтъ пришолъ въ Тегеранъ. Отсюда онъ отправился черезъ Испаганъ и Ширасъ въ Буширъ и изслѣдовалъ луристанскія горы, о которыхъ ни одинъ европейскій путешественникъ не могъ собрать до него никакихъ свѣдѣній.

— Снаряжаемая Густавомъ Ламбертомъ французская экспедиція къ сѣверному полюсу въ скоромъ времени отправится въ путь. Необходимая на расходы сумма уже собрана по подпискѣ. Корабль для этой экспедиціи уже купленъ въ Канадѣ; это трехмачтовое судно въ 1000 тоннъ, называется «Le Boréal». Французы, какъ извѣстно, хотятъ пройти къ сѣверному полюсу черезъ Берниговъ проливъ.

Новѣйшія изобрѣтенія.

— Въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ изобрѣтена вязальная машина, вяжущая пару чулокъ въ двадцать минутъ.

Сельское хозяйство.

— Для узнанія существуетъ ли въ сѣменахъ способность произростанія, употребляютъ слѣдующій новоизобрѣтенный способъ. На дно блюдечка кладутъ два куска сукна, смоченныхъ предварительно водою и сверху насыпаютъ нѣкоторое количество испытуемыхъ сѣмянъ, наблюдая, чтобы они не касались другъ друга; поверхъ сѣмянъ кладутъ еще кусокъ смоченнаго водою сукна. Блюдечко ставится въ темное мѣсто, въ которомъ поддерживается постоянно умѣренная температура; отъ времени до времени смачиваютъ водою верхній кусокъ сукна, для поддержанія влажности, но не заливая при этомъ сѣмянъ слишкомъ сильно. Мало по малу сѣмяна начинаютъ произростать, что происходитъ, смотря по роду сѣмянъ, черезъ двое или трое сутокъ. При этомъ только хорошія сѣмяна даютъ ростки, худыя же покрываются плесенью.

— Женевское общество покровительства животнымъ задалось весьма оригинальною идеею. Въ видахъ увеличенія количества насѣкомоядныхъ птицъ, на которыхъ въ послѣднее время сельскіе хозяева начали обращать вниманіе, упомянутое общество хочетъ открыть выставку искуственныхъ птичьихъ гнѣздъ и за лучшіе образцы будетъ выдавать преміи.

Ботаника.

— Недавно въ Лондонѣ изъ Никарагвы привезено новое растеніе гигантскихъ размѣровъ; растеніе это имѣетъ сходство съ аронникомъ (Arum) и до сихъ поръ не было еще извѣстно ботаникамъ. Растеніе это имѣетъ только одинъ листъ длиною въ 14 футовъ, сидящій на черешкѣ въ 10 футовъ длиною. Толщина стержня, на которомъ сидитъ цвѣтокъ, ровняется 1 футу, цвѣтокъ имѣетъ величину 2 футовъ, цвѣтъ его пурпуровиловый и онъ испускаетъ изъ себя очень сильный и довольно непріятный запахъ. Растеніе это сдѣлавшись недавно извѣстнымъ, не имѣетъ еще названія.

Общественная гигіена.

— Съ 10 (22) до 15 (27) апрѣля, въ Берлинѣ будутъ происходить засѣданія международной конференціи всѣхъ обществъ для ухода за ранеными и больными воинами. Програма конференціи заключаетъ въ себѣ слѣдующее: 1) Отчеты различныхъ центральныхъ комитетовъ о происхожденіи, состояніи и прошедшей дѣятельности общества вспоможенія раненымъ въ различныхъ странахъ. 2) Предѣлы и форма дѣятельности общества во время войны на сушѣ (предположенія прусскаго центральнаго комитета, женевскаго международнаго комитета, австрійскаго военнаго министерства вмѣстѣ съ австрійскими обществами, нѣмецкаго и мальтійскаго ордена, стокгольмскаго, французскаго и итальянскаго комитетовъ). 3) Добровольная помощь во время морской войны (предложенія со стороны Пруссіи, Австріи и Италіи). 4) Дѣятельность общества вспоможенія раненымъ въ мирное время (предложенія Пруссіи, Австріи, Вюртемберга и Италіи). 5) Предложенія женевскаго международнаго комитета о соглашеніи касательно прежде уже разрѣшенныхъ вопросовъ. 6) Періодическое созваніе международныхъ конференцій. Наконецъ со стороны прусскаго центральнаго комитета будетъ предложенъ вопросъ на разрѣшеніе съ назначеніемъ извѣстной преміи.

Разныя извѣстія.

— Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года изъ минералогическаго собранія цюрихской или технической школы, выставленнаго для публики въ залахъ школы, выкрадено до 50 штукъ драгоцѣнныхъ и интересныхъ въ научномъ отношеніи экземпляровъ. Воровство это, судя по пропавшимъ предметамъ, сдѣлано какимъ нибудь знатокомъ минералогіи и при томъ человѣкомъ весьма ловкимъ, такъ какъ минералы украдены изъ стеклянаго шкафа, замкнутаго на замокъ. До сихъ поръ похитители еще не отысканы.

Некрологи.

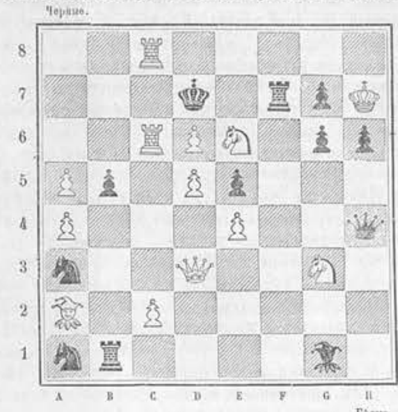
— Герцогъ Христіанъ Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Аугустенбургскій, † въ ночь на 28 февраля (12 марта) въ замкѣ Примкеноу въ Нижней Силезіи. Покойный герцогъ родился 7 (19) іюля 1798 года и по смерти Фридриха VII короля датскаго передалъ притязанія свои на эльбскія княжества своему старшему сыну герцогу Фридриху.

— Генералъ Жомини, † 26 марта (14 марта) въ Пасси.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 10,

(удостоившаяся преміи)

Лондонскаго игрока Іосифа Грагамъ Кембеля.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Въ сегодняшнемъ номерѣ мы печатаемъ задачу (№ 10), помѣщенную въ Мартовской книжкѣ «Schachzeitung»; причемъ редакція предлагаетъ желающимъ заняться рѣшеніемъ этой задачи, слѣдующія условія: первый, приславшій въ редакцію рѣшеніе задачи, не позже 31 мая сего года, получаетъ, въ видѣ преміи, безвозмездный абонементъ на «Всемірную Иллюстрацію» настоящаго года.

Рѣшеніе задачи (№ 10) должно быть прислано въ контору редакціи, на Большой Садовой въ д. Ильина, № 16, *по почтѣ*, съ обозначеніемъ имени, фамиліи и подробнаго адреса лица, рѣшившаго задачу. Письмо это не должно быть вложено въ конвертъ, а написано на листѣ бумаги, на которомъ долженъ находиться также адресъ, а слѣдовательно и почтовый штемпель.

По полученіи перваго рѣшенія и по провѣркѣ его, мы объявимъ о немъ въ ближайшемъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи», а вслѣдъ затѣмъ и начнемъ доставлять безвозмездно лицу, приславшему рѣшеніе первымъ, «Всемірную Иллюстрацію» за 1869 годъ. Прочія лица, которыя тоже пришлютъ свои рѣшенія этой задачи въ редакцію, могутъ во всякое время получить ихъ изъ конторы редакціи, гдѣ будетъ показано и письмо, заключающее въ себѣ первое рѣшеніе; почтовый штемпель этого письма послужитъ доказательствомъ, что именно это письмо было получено первымъ въ редакцію.

Шахматы въ Россіи.

Игра г. **Шумова** съ г. **Шмидтъ**, въ Нижнемъ Новгородѣ. Г. Шумовъ даетъ впередъ пѣшку c7 и два хода.

г. **Шмидтъ**.	г. **Шумовъ**.	г. **Шмидтъ**.	г. **Шумовъ**.
Бѣлые.	*Черные.*	*Бѣлые.*	*Черные.*
1. d2—d4. e2—e4.		20. g2—h3°.	h2—h3°.
		21. f1—f2.	h4—h3°.
2. f1—c4.	b8—c6.	22. f2—h2.	d8—h8.
3. g1—f3.	e7—e6.	23. g1—f1.	h3—h2°+
4. e4—d5°	d7—d5	24. f1—e1.	g3—g2+
5. c4—b5.	e6—d5°.	25. e3—g1°.	g2—g1+ферзь
6. b5—e2.	d8—e7+	26. e1—d2.	h2—g1°+
7. 0—0.	c8—g4.	27. d2—c3.	h8—h2++
8. b1—c3.	0—0—0.	28. c5—d3	h2—h3
9. h2—h3.	g8—f6.	29. c3—b3.	d4—b5+
10. h3—g4°.	h7—h5.	30. c2—c3.	g1—d4.
11. f3—h2.	h5—g4°.	31. d1—e1.	g1—d4.
12. f2—f4.	e7—d6.	32. b3—c2.	h3—d3°.
13. h2—g4.	g4—g3.	33. e1—e4°.	d4—c4+
14. g4—f6°.	c8—h8.	34. a1—e1.	c4—e4.
15. e2—g4.	d6—f6°.	35. e1—e4°.	d5—e4°.
16. c1—e3.	c6—d4°.	36. c2—d2°.	b5—d6.
17. c3—a4.	f8—c5.		d3—d2+
18. a4—c5°.	h8—h2.		d6—e4°+
19. g4—h3.	f6—h4.		

бѣлые сдаются.

МЕЖДУ НИМИ ЖЕ.

г. **Шумовъ**. г. **Шмидтъ**. даетъ коня b1.

г. **Шумовъ**.	г. **Шмидтъ**.	г. **Шумовъ**.	г. **Шмидтъ**.
Бѣлые.	*Черные.*	*Бѣлые.*	*Черные.*
1. e2e4.	e7e5.	16. h1e1.	f8e8.
2. f1c4.	g8f6.	17. g3f4.	c5f8.
3. d2d4.	e5d4°.	18. h2h4.	g8h7.
4. e4e5.	f8b4+	19. f3g5+	h7g8.
5. c1d2.	b4d2°+	20. g4h5.	e8d8.
6. d1d2°.	d8e7.	21. h5g6°.	d8d4°+
7. 0—0—0.	f6e4.	22. e1d1°.	h6g5°.
8. d2d4°.	e4c5.	23. f4g5°.	c6e5°.
9. f2f4.	0—0.	24. g6g7.	f8d6.
10. g1f3.	h7h6.	25. g5e5°.	d6e5°.
11. f4f5.	b8c6.	26. d1d8+	g8h7.
12. d4f4.	c5e6.	27. g7g8D+	h7h6.
13. f4g3.	e7c5.	28. g8g7+	h6h5.
14. c4e6.	d7e6°.	29. d8h8+.	матъ.
15. f5f6.	g7g6.		

Дѣтскій журналъ «Росинки».

Развитіе литературы для дѣтей, сдѣлавшее у насъ, за последнее время, значительные успѣхи, вызвало, въ прошломъ году, съ легкой руки почтенной «Звѣздочки» и «Подснѣжника» появленіе новаго дѣтскаго журнала «Росинки». Мы представляемъ читателю одинъ изъ рисунковъ, украшающихъ это опрятное и умно составленное изданіе. Маленькія книжечки представляютъ своимъ содержаніемъ большой интересъ для ребенка 8—12 лѣтняго возраста. Коротенькія выдержки изъ путешествій, зъ исторіи и естественныхъ наукъ; понятные ребенку разговоры и объясненія, сказки, загадки и, наконецъ, игры, вотъ программа «Росинки». Отдавая справедливость выбору статей, мы должны съ особенною похвалою отозваться объ отдѣлѣ «Игры», изложенномъ въ формѣ совѣтовъ Колѣ и Машѣ. Рекомендуя нашимъ читателямъ «Росинки», мы рекомендуемъ вещь хорошую и добросовѣстную.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи» обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ своимъ гг. подписчикамъ, комисіонерамъ и кореспондентамъ, присылать въ редакцію рисунки, изображающіе какое-либо событіе въ данномъ городѣ, или мѣстности, могущее интересовать всѣхъ. Фотографическіе снимки мѣстностей, замѣчательныхъ древностей, а равно новѣйшихъ сооруженій, особенно желѣзно-дорожныхъ, будутъ также съ благодарностью приняты редакціей. Отъ рисунковъ не требуется художественной отдѣлки; нужны только вѣрные наброски. При изображеніи какого-нибудь событія, напр. открытія желѣзной дороги, торжественнаго въѣзда и т. п., просятъ обозначать надписью мѣста замѣчательныхъ лицъ и прилагать, по возможности, ихъ портреты.

Редакція предполагая знакомить публику съ замѣчательнѣйшими фабричными, промышленными и сельско-хозяйственными заведеніями, обращается съ просьбою къ гг. хозяевамъ, или управляющимъ, доставлять ей рисунки и описанія сказанныхъ заведеній, съ указаніемъ, что въ нихъ есть особенно интереснаго, или новаго въ Россіи.

Только при такомъ общемъ содѣйствіи редакція «Всемірной Иллюстраціи» можетъ вполнѣ выполнить свою программу.

Картинка изъ дѣтскаго журнала «Росинки».

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

— Редакція «Всемірной Иллюстраціи» честь имѣетъ объяснить гг. подписчикамъ, что всѣ номера, немедленно по выходѣ, сдаются въ Газетную Экспедицію и промедленіе въ доставкѣ зависитъ не отъ нее. Тѣ, изъ гг. подписчиковъ, которые не получатъ какого-либо номера, благоволятъ присылать жалобы съ приложеніемъ росписки отъ почтовой конторы или станціоннаго смотрителя, что такой-то номеръ не полученъ въ конторѣ, или на станціи. Безъ подобной росписки жалобы не могутъ быть удовлетворены: на подобныя жалобы Газетная Экспедиція не даетъ никакого отвѣта. Всѣ жалобы немедленно по полученіи сдаются въ Газетную Экспедицію.

У всѣхъ книгопродавцевъ поступили въ продажу соч. **Эд. Лабулэ**, изд. **Н. И. Ламанскаго** (Спб., площадь Большаго театра, № 12).

НОВЫЯ (**политическія**) сказки **Эд. Лабулэ**, съ картинами и безъ картинъ. Цѣна 1 р. 50 к. и 1 р. **Второй** отдѣлъ этаго тома отпечатанъ и выйдетъ **на дняхъ**, съ 10 картинами, рисованными **Жанъ-Д Аржаномъ и П. Марковымъ**, и гравированными **Л. Сѣряковымъ** и др. (Мудрость народовъ или путешествія капитана Жана.— Замокъ жизни.—Пифъ-Пафъ или искусство управлять людьми). Цѣна 1 р. 50 к. и 1 р. (безъ картинъ). 1869 г.

ПРИНЦЪ-СОБАЧКА. Единственное полное изданіе политической сатиры съ приложеніемъ «**Три лимона**» и «**Исторія парижской прессы**». Цѣна 1 р. 25 коп.

СУДЪ И ПОЛИЦІЯ. Публичныя чтенія о **судѣ гражданскомъ и уголовномъ и полиціи по дѣламъ печати**. Цѣна 75 к. Осталось незначительное количество экземпляровъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ. Публичныя чтенія о **самообразованіи, воспитаніи и библіотекахъ**. Цѣна 50 к.

ГОСУДАРСТВО И ЕГО ПРЕДѢЛЫ въ связи съ современными вопросами **администраціи, законодательства и политики**, съ портретомъ автора. Цѣна 2 руб.

АРАБСКІЯ, ТУРЕЦКІЯ, ЧЕШСКІЯ и НѢМЕЦКІЯ СКАЗКИ, съ характеристикой **Эд. Лабулэ**. Большой томъ. Ц. 2 руб. (съ роскошной гравюрой **Л. Сѣрякова**).

ОТПЕЧАТАНЪ и на-дняхъ поступитъ въ продажу **историко-политическое и литературное** изданіе:

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ. Сборникъ неизданныхъ произведеній **Эд. Лабулэ** (болѣе 11 листовъ), **Мори и др.**, по вопросамъ **политики, законодательства, администраціи** и **дипломатіи**. Большой томъ безъ предварительной цензуры. Цѣна 3 р. **Второй** томъ въ апрѣлѣ. 1.

ГЕОРГИНЫ.

Махровые великолѣпныхъ сортовъ 25 ш. 3 р.; 50 ш. 5 р. 50 к.; 100 ш. 10 р. *Картофель* 18 знаменитыхъ сортовъ за 100 ш. 1 р. 50 к. *Топинамбуръ* (земляная груша), полученный изъ *Парижа* отъ *Вильморена* за 10 ш. 30 к., пересылка на счетъ требователей; *100 сортовъ цвѣточныхъ сѣмянъ* 3 р. съ пересылкою.

Адресъ: Саратовъ, конторѣ Раціональнаго садоводства.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ* и *продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія* облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами Макса Мейера.

Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина., **Ж. Ф. Фарина.**, **К. М. Фарина.**, **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ,“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ **1-го Декабря 1868** года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году выходитъ тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

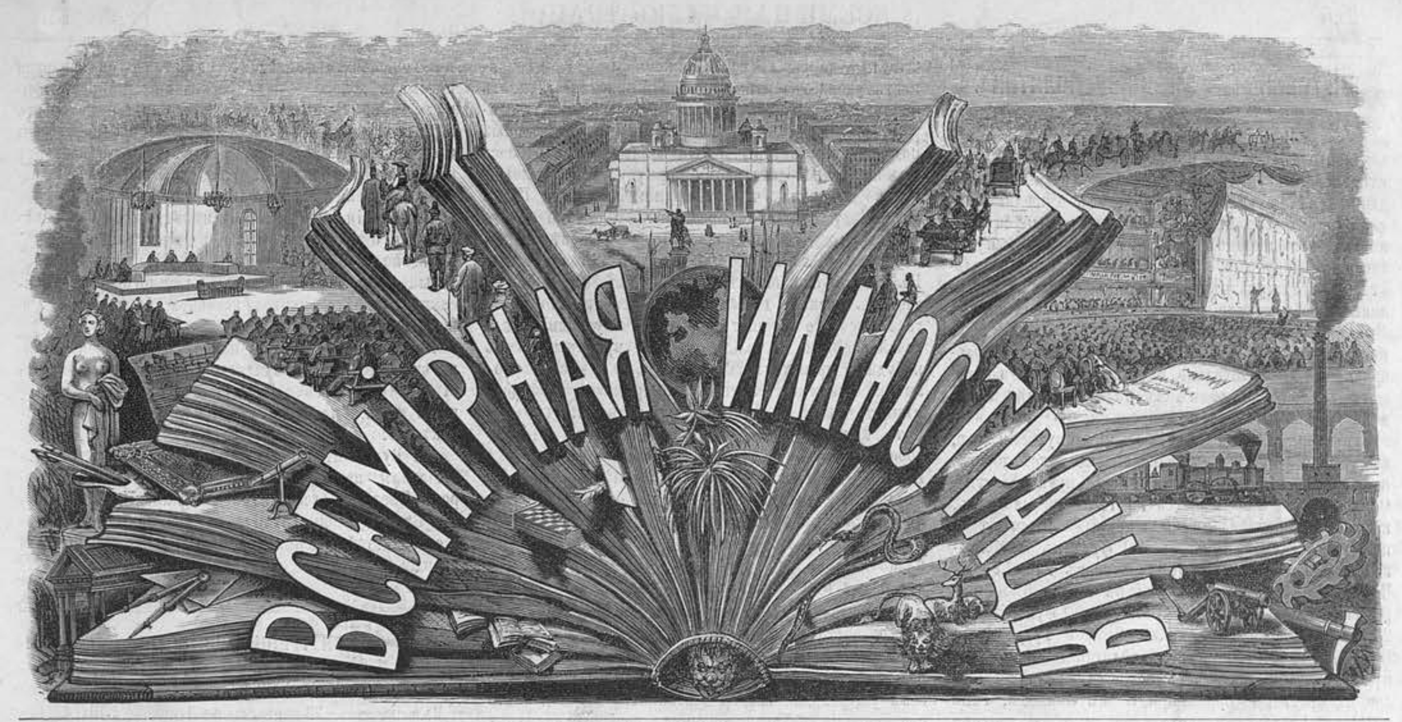
въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ **24 модныхъ номерахъ до** 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; **12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); **6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину** и **24** (или 12 для I изданія) **модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ **24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна I изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки **4** р., съ дост. **5** р. съ перес. **6** р.;—II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки **5** р., съ дост. **6** р., съ перес. **7** р. с.—Главная Контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться **къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Марта 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. №45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 15.
5 АПРѢЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Ежегодный концертъ въ пользу инвалидовъ, 19 марта, въ залѣ Большаго театра.

(Рисовалъ на деревѣ К. Брожъ, гравюра К. Аугеля).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

1 Апрѣля.

Вчера, въ особомъ прибавленіи къ «Правительственному Вѣстнику», напечатанъ Высочайшій указъ, данный на имя министра финансовъ и предписывающій произвести второй и послѣдній выпускъ облигацій Николаевской желѣзной дороги. Выпускъ этотъ мотивируется въ указѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что министръ финансовъ въ своемъ представленіи, разсмотрѣнномъ въ особомъ, назначенномъ Высочайшею волею комитетѣ, поставилъ на видъ пользу усиленія особаго денежнаго фонда, предназначеннаго исключительно на довершеніе сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ видахъ споспѣшествованія безостановочному продолженію постройки этихъ дорогъ, предложилъ, съ упомянутою цѣлью, выпускъ облигацій Николаевской желѣзной дороги, предоставленныхъ въ распоряженіе правительства. Облигаціи эти выпускаются на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ произведенъ былъ первый выпускъ, т. е. по нарицательной цѣнѣ въ 20 фунтовъ стерлинговъ, 500 франковъ, 236 гульденовъ или 125 р. Число облигацій опредѣляется въ 555,500 на нарицательный капиталъ въ 11.110,000 фун. стерл., 277.750,000 франковъ, 131,098,000 гульд. или 63.437,500 р. Подписка на облигаціи новаго выпуска открывается черезъ посредство банкирскихъ домовъ братьевъ Берингъ и Ко въ Лондонѣ, Гопе и Ко въ Амстердамѣ, Готтингера и Ко и учетной конторы (Comptoir d'Escompte) въ Парижѣ. Облигаціи навсегда освобождаются отъ какой либо пошлины.

Второй выпускъ облигацій Николаевской желѣзной дороги не останется, конечно, безъ вліянія на нашу биржу. Объ этомъ выпускѣ толковали уже довольно давно и люди компетентные не безъ нѣкотораго страха ожидали, что появленіе новыхъ фондовъ отразится довольно сильнымъ пониженіемъ на прочихъ русскихъ бумагахъ и фондахъ. Обстоятельства, вѣроятно, не замедлятъ показать намъ на сколько были справедливы эти опасенія.

На дняхъ общее вниманіе публики было устремлено на два приказа по морскому и по военному вѣдомствамъ, отданные по поводу дракъ, происходившихъ въ началѣ прошлаго марта мѣсяца между матросами и артиллеристами въ Кронштадтѣ. Въ обоихъ приказахъ, почти тождественныхъ по своему содержанію, говорилось, что разслѣдованіе, произведенное по поводу кронштадтскихъ дракъ, обнаружило, что въ ихъ серьезномъ характерѣ виновато главнымъ образомъ начальство матросовъ и артиллеристовъ и кронштадтская полиція, не съумѣвшія во время узнать о существовавшей уже нѣсколько времени враждѣ между нижними чинами названныхъ оружій и предупредить надлежащими мѣрами взрывъ этой вражды. Основываясь на этомъ, оба приказа объявляли болѣе или менѣе строгія взысканія (выговоры и аресты) начальственнымъ лицамъ Кронштадта, начиная отъ командира надъ портомъ, коменданта и городскаго полицеймейстера и кончая фельдфебелями, участвовавшихъ въ дракахъ ротъ включительно. Нижнимъ же чинамъ объявлялось, что если драка возобновится, то участники ихъ будутъ судимы военнымъ судомъ.

Такъ какъ между нашими читателями вѣроятно немало найдется имѣющихъ болѣе или менѣе близкихъ родственниковъ между флотскою молодежью, то мы и считаемъ нелишнимъ упомянуть здѣсь о недавно-опубликованной Высочайшей волѣ, по которой флотскіе гардемарины и кондукторы сравниваются по своимъ правамъ съ офицерами портовыхъ экипажей. До сихъ поръ положеніе молодыхъ людей, носившихъ это, недавно учрежденное званіе, было довольно неопредѣленно. Окончившіе учебный курсъ, исполнявшіе на судахъ службу прежде поручавшуюся младшимъ офицерамъ, носящіе почти офицерскую форму, они однакожь не имѣли офицерскихъ правъ и составляли что то среднее между нижними чинами и офицерами. Нынѣ эта неопредѣленность исчезаетъ и положеніе гардемариновъ и кондукторовъ во флотѣ опредѣляется вполнѣ отчетливо.

На западѣ Европы дѣла идутъ, по прежнему, очень вяло. Во Франціи правительство занято исключительно приготовленіями къ предстоящимъ выборамъ. Оно замѣтно старается привлечь на свою сторону избирателей. На дняхъ, въ законодательномъ корпусѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ маркизъ де-Лавалеттъ, отвѣчая на запросы Жюля Фавра, обнаружилъ необыкновенно любезную готовность удовлетворить стремленію оппозиціи: узнать съ точностью характеръ иностранной политики второй имперіи, и вдался въ такія успокоительныя подробности, которыхъ уже давно не приходилось слышать законодательному корпусу. Онъ положительно объявилъ, что отношенія Франціи и Пруссіи между собою не представляютъ ровно ничего тревожнаго, что они превосходны, и нынѣ, менѣе чѣмъ когда-либо, можно ожидать столкновенія. Въ своихъ сношеніяхъ съ Германіей, Франція, по словамъ маркиза де-Лаваллетта, старательно избѣгаетъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла своей сосѣдки и только важныя причины могутъ побудить правительство отказаться отъ своей политики невмѣшательства. По римскому вопросу министръ весьма категорически заявилъ, что минута вывода французскихъ войскъ изъ вѣчнаго города еще не настала. Отношенія Франціи къ Италіи, по словамъ министра, благопріятны, и итальянское правительство будто бы окончательно отреклось отъ принциповъ, вызвавшихъ ментанскую катастрофу. Что же касается до папскаго правительства, то оно будто бы процвѣтаетъ и все болѣе и болѣе укрѣпляется.

По восточному вопросу заявленія министра были менѣе обстоятельны. Онъ выразился въ пользу мира между Турціей и Греціей, но при этомъ порадовался, что эллинское правительство вышло безъ ущерба для своего достоинства изъ недавняго столкновенія. Характеризируя вообще политику Франціи, маркизъ де-Лаваллеттъ сказалъ, что она политика національная, потому что провозглашаетъ миръ и поддерживаетъ его.

Все это, конечно, не чуждо натяжекъ и не совсѣмъ-то вѣрныхъ толкованій, но важность заявленій Лаваллетта состоитъ не въ ихъ полной искренности, а въ самой формѣ, въ которой они сдѣланы. Изъ нихъ можно смѣло заключить, что французское правительство до поры до времени отложило всякую мысль о войнѣ. Что такое миролюбіе, не болѣе, какъ избирательный маневръ, въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться. Дѣло, очевидно, въ томъ, что императоръ французовъ, убѣдясь въ нежеланіи войны со стороны народа, считаетъ нужнымъ задобрить его для приближающихся выборовъ. Въ Тюильри должно быть догадались, что пропаганда мира, захваченная въ свои руки оппозиціей, можетъ сдѣлаться въ этихъ рукахъ опаснымъ оружіемъ, а потому и торопятся теперь пѣть въ одинъ тонъ съ своими противниками... Что будетъ послѣ выборовъ, если они окажутся благопріятными для правительства—это другой вопросъ, на который отчасти отвѣчаютъ не прекращающіяся военныя приготовленія на прусской границѣ, но это еще впереди, и до того времени Франціи предстоитъ пережить важный и нелишенный опасности для правительства моментъ общихъ выборовъ.

Оппозиція хорошо понимаетъ тактику правительства. Слыша столь неожиданно любезные отвѣты министра иностранныхъ дѣлъ, она ловко отпарировала наносимый ей ударъ, притворясь совершенно довольною данными ей объясненіями и придавъ заявленію этого удовольствія такую форму, какъ будто бы правительство уступило ея требованіямъ. Этотъ парламентскій фокусъ еще болѣе увеличитъ ея обаяніе на массы, которыя такимъ образомъ увидятъ, что лучшими и надежнѣйшими защитниками ихъ интересовъ являются все-таки независимые депутаты, настоянія которыхъ даже вынуждаютъ у правительства уступки, согласныя съ желаніями страны.

Дѣло о бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ не подвигается впередъ. Хотя бельгійскій первый министръ Фреръ-Орбанъ и явился лично въ Парижъ для переговоровъ, но онъ все-таки не соглашается ни на какія уступки. По слухамъ, это упорство увѣнчается успѣхомъ и французское правительство откажется отъ настояній своихъ насчетъ сохраненія контрактовъ, заключенныхъ между собою бельгійскими и французскими желѣзно-дорожными компаніями, а будетъ хлопотать только объ установленіи однообразнаго тарифа для желѣзныхъ дорогъ обоихъ государствъ. На это Фреръ-Орбанъ по всей вѣроятности согласится.

Въ Англіи, министерство Гладстона обнародовало государственный бюджетъ на нынѣшній годъ. Несмотря на то, что торійскій кабинетъ оставилъ своему преемнику довольно крупный дефицитъ, въ нынѣшнемъ бюджетѣ, какъ и всегда при управленіи геніальнаго финансиста Гладстона, оказывается перевѣсъ доходовъ надъ расходами и министръ финансовъ опять предлагаетъ пониженіе нѣкоторыхъ пошлинъ, въ томъ числѣ и пошлины на доходы (income taxe). Англичане, разумѣется, въ восторгѣ и финансовая репутація Гладстона еще болѣе упрочивается этимъ удивительнымъ tour de force.

Въ Италіи, по письмамъ нѣкоторыхъ кореспондентовъ, открытъ какой то республиканскій заговоръ, во главѣ котораго стоялъ Мадзини и въ который были вовлечены солдаты многихъ итальянскихъ полковъ; центръ заговора былъ, какъ утверждаютъ, въ Неаполѣ.

Король донъ-Фернандо португальскій, окончательно отказался отъ кандидатуры на испанскій престолъ. О другихъ кандидатахъ что то рѣчи однакожь нѣтъ, а поговариваютъ объ установленіи директоріи.

Въ Румыніи, по поводу происходящихъ тамъ выборовъ, начинаются кое-гдѣ безпорядки. Въ городѣ Плоэшти (въ Валахіи), гдѣ преобладаетъ партія Братіано, вспыхнуло даже вооруженное возстаніе, въ которомъ приняла участіе и національная гвардія. Возстаніе это усмирено княжескими войсками.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Въ воскресенье, 23 марта, графъ Лейндорфъ-Штейнертъ и баронъ Ромбергъ-Гердауэнъ, члены Прусской Палаты Господъ, имѣли честь быть представленными Его Величеству Государю Императору.

Церковныя извѣстія.

— «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ, что преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, епископомъ камчатскимъ, получаются изъ Америки весьма отрадныя извѣстія: преосвященнаго Павла, остающагося въ Ситхѣ (Новоархангельскѣ), новые владѣльцы нашей бывшей колоніи — американцы Соединенныхъ Штатовъ—такъ полюбили, что при его служеніи церковь бываетъ полна ими. По просьбѣ ихъ онъ служитъ и собственно для нихъ, по ихъ календарю.

— Въ «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» напечатано донесеніе священника Уральско-Никольской церкви наказному атаману о сильномъ движеніи въ теченіи минувшаго 1868 года между уральскими казаками по дѣлу присоединенія къ единовѣрію. По одному только приходу Никольской церкви присоединилось въ этотъ годъ изъ секты непріемлющихъ священства 139 человѣкъ обоего пола казачьяго сословія.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— Газета «Дѣятельность» сообщаетъ, что комитетъ желѣзныхъ дорогъ рѣшилъ, чтобъ шуйско-ивановское Общество продолжало желѣзную дорогу отъ с. Иванова, через Вычугу, до Кинешмы.

— Газета «Паровозъ» извѣщаетъ, что кіево-балтская желѣзная дорога будетъ открыта въ половинѣ сентября настоящаго года.

— «Ярославскія Вѣдомости» сообщаютъ, что на дняхъ мѣстное земство отправило въ Вологду А. К. Фогеля, члена губернской управы, обязавъ его: 1) вступить въ переговоры съ вологодскими капиталистами относительно проведенія желѣзной дороги отъ ихъ города на Рыбинскъ, или на Ярославль, и 2) изучить оба пути въ промышленномъ значеніи. По словамъ тѣхъ же Вѣдомостей, работы на ярославской желѣзной дорогѣ идутъ весьма успѣшно. Открытія дороги ожидаютъ къ концу нынѣшняго года.

— «Кіевлянинъ» извѣщаетъ, что распоряженіе объ устройствѣ телеграфнаго сообщенія между гг. Ровно и Каменецъ-Подольскомъ, приближается къ осуществленію. Новая линія будетъ проходить отъ г. Ровна, чрезъ гг. Острогъ, Заславль, Староконстантиновъ, Проскуровъ въ Каменецъ-Подольскъ. Изъ офиціальной переписки по этому предмету видно, что на устройство телеграфныхъ столбовъ и прочаго уже состоялся подрядъ.

Эсто-латышскія губерніи.

Въ «СПБ. Вѣд.» пишутъ: Латышскія, митавскія и рижскія газеты въ каждомъ нумерѣ сѣтуютъ на усиливающійся между крестьянами балтійскаго края голодъ. Причиною голода выставляется, какъ прошлогодній неурожай, такъ и высокая арендная плата, требуемая помѣщиками. Ближайшими послѣдствіями голода являются выселенія въ другія губерніи, попрошайничество, воровство, грабежи, убійства и даже голодная смерть.

— Въ *Рижскомъ Вѣстникѣ* пишутъ, что въ Петербургѣ ожидаютъ утвержденія устава «Прибалтійскаго Православнаго Братства», первою заботой коего будетъ устройство новыхъ церквей и новыхъ русскихъ школъ въ прибалтійскомъ краѣ. По этому поводу сказанная газета говоритъ, что на мѣстныхъ православныхъ лежитъ обязанность содѣйствовать этому Братству: «пусть они заявятъ открыто и правдиво о всѣхъ нуждахъ своихъ церквей, говоритъ *Рижскій Вѣстникъ*; пусть они укажутъ мѣста, на которыхъ необходимо строить новыя церкви, заводить новыя братства, новыя школы; пусть они выскажутъ со всею откровенностію о всемъ, что могло бы содѣйствовать успѣху русскаго дѣла въ прибалтійскомъ краѣ, — и нѣтъ сомнѣнія, помощь къ нимъ явится.»

Земство.

— 26-го марта открыто Губернское Земское Собраніе для выбора недостающихъ мировыхъ судей по Днѣпровскому и Бердянскому уѣздамъ.

— Херсонское чрезвычайное земское губернское собраніе закрыто 23 марта. Недостававшее число мировыхъ судей избрано.

Торговля и ярмарки.

— Въ *Уфим. губ. Вѣд.* пишутъ слѣдующее о результатахъ багрянаго рыболовства, по рѣкѣ Уралу, между городомъ Уральскомъ и Кoленовскимъ форпостомъ въ 1868—69 году. Участвовавшихъ въ рыболовствѣ было: хозяевъ 94; работниковъ 6.140 человѣкъ; употреблено соли на соленіе икры до 50 пуд., добыто красной рыбы 20.498 пуд., черной 1.405 пуд., икры 4.854 пуда, клею около 19 пудовъ. По мѣстнымъ цѣнамъ всего на сумму около 160.000 руб. сер.

— *Въ Вѣд. Одесск. Град.* пишутъ: Оборотъ по привозу въ 1868 году заграничныхъ товаровъ составляетъ, по цѣнности сумму 21,540.212 рублей, а по сравненію съ привозомъ 1867 года менѣе на 2,770,903 руб. Точно также и по количеству привозъ уменьшился по всѣмъ вообще главнымъ статьямъ колоніальныхъ, мануфактурныхъ и заводскихъ товаровъ.

— Торговля на Ростовской ярмаркѣ, по словамъ *Прав. В.*, находится въ разгарѣ всѣми вообще товарами, кромѣ панскихъ, и въ особенности ивановскихъ. Колебанія цѣнъ на товары незамѣтно.

— *Уфимскія Губернскія Вѣдомости* сообщаютъ, что Мензелинская ярмарка настоящаго года была лучше прошлогодней. Въ ярмарку прошедшаго года было привезено товаровъ на 3.099.945 руб. и продано на 3,020.282 р.; пріѣзжихъ же, считая, по обычаю, только тѣхъ которые жили въ теченіи всей ярмарки и прописывали свои паспорты въ полиціи, 9.669 чел. Въ нынѣшнюю же ярмарку, начавшуюся 29-го декабря и окончившуюся 11-го января, привезено товаровъ на 4.240.286 р. и продано на 3,441.202 руб. Стеченіе же народа простиралось до 13.174 чел., также за исключеніемъ пріѣзжавшихъ на короткіе сроки и не заявлявшихъ о себѣ полиціи.

Банки.

— Въ Харьковѣ 23 марта происходило общее собраніе харьковскаго торговаго банка, которое постановило: вслѣдствіе непрекращающагося требованія на акціи банка, выпустить остальныя акціи на 300 тыс. рублей. Предварительная подписка уже простирается на 530 тыс. рублей.

Статистическій съѣздъ.

— Въ «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что на 28-е марта назначенъ съѣздъ въ гор. Вильнѣ секретарей статистическихъ комитетовъ губерній сѣверо-западнаго края для составленія програмы картографическихъ описаній этихъ губерній и для изысканія средствъ къ успѣшному исполненію этой важной работы. Докладчикомъ съѣзда назначенъ секретарь витебскаго губернскаго статистическаго комитета, г. Сементовскій, извѣстный уже многими полезными изданіями по статистической части. Сколько извѣстно, это счетомъ второй статистическій съѣздъ у насъ: первый былъ въ прошедшемъ году въ гор. Одессѣ.

Конно-желѣзныя дороги.

Въ «Извѣстіяхъ с.-петербургской городской Общей Думы» пишутъ, что предъявлено ходатайство полковника Радингера и надворнаго совѣтника Мацнева о разрѣшеніи имъ устройства трехъ линій конно-желѣзныхъ дорогъ: а) отъ александровской мануфактуры по шлиссельбургскому шоссе и мимо Александро-Невскаго монастыря до станціи Николаевской желѣзной дороги; б) отъ больницы Всѣхъ Скорбящихъ по петергофскому шоссе, до новаго Калинкинскаго моста, что на Обводномъ каналѣ, и в) отъ этого мѣста, по Обводному каналу и Лиговкѣ, до станціи Николаевской желѣзной дороги. По выслушаніи сего ходатайства, соединенныя комисіи, не входя въ подробное его обсужденіе, положили: представить на благоусмотрѣніе гг. гласныхъ, что за послѣдовавшимъ заключеніемъ о недопущеніи дальнѣйшаго устройства конно-желѣзныхъ дорогъ вообще въ чертѣ города, они не видятъ повода дѣлать изъятіе для вышеуказанныхъ линій, что же касается продолженія таковыхъ по шлиссельбургскому и петергофскому шоссе, т. е. внѣ города, то разрѣшеніе на сіе отъ санктпетербургскаго городскаго общественнаго управленія не зависитъ.

Погода.

— Азовское море очистилось отъ льда, и навигаціонныя дѣйствія при Таганрогскомъ портѣ открылись 9-го марта.

— 31-го марта, Нева вскрылась отъ льда на 30 верстъ отъ истока, и до 40-й версты находится въ большихъ полыньяхъ.

Разныя извѣстія.

— Изъ таблицы, напечатанной въ *Морскомъ Сборникѣ* видно, что въ 1866 году у береговъ Россіи погибло: русскихъ судовъ 68, финляндскихъ—8; англійскихъ—18; шведско-норвежскихъ—11; датскихъ—2; германскихъ—10; италіанскихъ—2; голландскихъ 8; греческихъ—3; валахское—1 и неизвѣстно какой націи 1 судно.

— Въ «Николаевскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что въ Херсонскомъ уѣздѣ до 40 тыс. десятинъ земли занято яйцами пруса. Мѣстные землевладѣльцы уже теперь приходятъ въ отчаяніе. Къ веснѣ, когда оплодотворятся эти насѣкомыя, онѣ грозятъ окончательною гибелью мѣстнымъ посѣвамъ.

Некрологъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, дѣйствит. стат. совѣтн., Николай Ивановичъ Бахтинъ † 26 марта, въ 7½ ч. утра. Немногимъ, конечно, изъ нашихъ государственныхъ дѣятелей, пишутъ въ С. П. Вѣд., выпадетъ такая доля, какая выпала на долю Николая Ивановича. Будущій историкъ остановится на немъ, какъ на одномъ изъ двигателей совершившихся въ Россіи, въ послѣднія десять лѣтъ, преобразованій, на одномъ изъ лучшихъ и безкорыстныхъ пособниковъ въ осуществленіи благихъ предначертаній настоящаго царствованія, неизмѣнявшаго своихъ убѣжденій съ годами и чинами, и про котораго смѣло можно сказать словами Шекспира, что до конца дней своихъ,—«человѣкъ онъ былъ во всемъ значеніи слова. Въ одномъ изъ слѣд. №№ Вс. Илл.» мы представимъ портретъ и біографію покойнаго.

Густавъ Доре.

(Paul Gustave Doré).

Сегодня приходится намъ занести на страницы нашего журнала короткую характеристику человѣка, призваніе и дѣятельность котораго, вдали отъ Петербурга, въ Парижѣ, совпадаютъ, отчасти, съ тѣмъ направленіемъ, съ тою главною мыслью, которая лежитъ въ основаніи «Всемірной Иллюстраціи». Мы хотимъ говорить о Густавѣ Доре, крупнѣйшей знаменитости современной французской живописи, о человѣкѣ, отдавшемся по преимуществу той отрасли ея, имя которой составляетъ второе слово въ названіи нашего журнала — «иллюстраціи».

Вотъ главныя черты внѣшней судьбы этого замѣчательнаго художника: онъ родился въ Страсбургѣ въ 1832 году, переѣхалъ въ Парижъ въ 1845 г. и кончилъ курсъ въ Lycée Charlemagne. Первые опыты карандаша его явились на общественный судъ въ 1848 г. въ «Journal pour rire». Вслѣдъ за этимъ, работая невѣроятно быстро и легко, Доре публиковалъ цѣлый рядъ своихъ произведеній. Въ настоящую минуту ему только 37-й годъ и по количеству произведеннаго имъ, по числу фигуръ и образовъ, вызванныхъ его рукою, онъ положительно не имѣетъ соперника, особенно если принять во вниманіе неоспоримую талантливость его, близкую къ геніальности, и относительное достоинство его работъ. Едва ли носитъ кто-нибудь изъ художниковъ имя болѣе громкое, болѣе любимое; едва ли кто-нибудь другой достигъ этой знаменитости такъ быстро, чтобы не сказать легко; едва ли кому-нибудь, не исключая Дюма и Скриба, принесъ успѣхъ такое обильное вознагражденіе славою и звонкою монетою, какъ Густаву Доре. И ему теперь только 36 лѣтъ отъ роду?!

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ рычаговъ въ развитіи общественнаго вкуса и наглядномъ распространеніи знаній въ обществѣ, служитъ, въ наше время, иллюстрація. Это культурное, историческое значеніе свое получила она только въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, но первою разработкою обязана она Германіи. Еще въ XVI вѣкѣ, съ легкой руки Альбрехта Дюрера, Ганса Гольбейна, Ганса Бургкмайера и др., иллюстрація прокладывала себѣ дорогу по книгамъ, выходившимъ изъ нюрнбергскихъ, страсбургскихъ и аугсбургскихъ типографій.

Несовершенство рѣзьбы на деревѣ, недостаточность развитія печатнаго дѣла и бумажнаго производства, держали иллюстрацію весьма долгое время въ чорномъ тѣлѣ. Иллюстрація гнѣздилась въ книгахъ весьма скромно на заглавныхъ листахъ, въ бордюрахъ, на послѣднихъ страницахъ, или же, въ болѣе счастливомъ случаѣ, украшала она начало каждой главы, обрисовывая болѣе или менѣе красиво первую букву текста. Всякому случалось держать въ рукахъ своихъ подобныя книги XVI вѣка, съ ихъ желтою бумагою и неуклюжимъ готическимъ шрифтомъ, испещреннымъ титлами. Но уже и въ то далекое время, иллюстрація мало по малу завоевывала себѣ болѣе почетное мѣсто. Являлись дѣтскія азбуки съ буквами, составленными изъ амурчиковъ, или плясокъ смерти; являлись генеалогіи царствовавшихъ домовъ, украшенныя колючими и пышными гербами, а домовъ этихъ было тогда очень много, являлись иллюстрированныя библіи (такъ называемыя «библіи бѣдныхъ»); являлись изданія ботаники, анатоміи, акушерства съ рисунками и, наконецъ, цѣлые томы сочиненій Юлія Цезаря, Теренція, Виргилія, «Золотой Оселъ» Апулея, «Рейнеке Фуксъ» и пр. Въ XVII вѣкѣ рѣзьба на деревѣ, а слѣдовательно и книжная иллюстрація, уступила мѣсто гравюрѣ и держалась въ однихъ только Нидерландахъ Рубенсомъ и его школою. XVIII вѣкъ былъ не производителенъ для иллюстраціи, и только въ концѣ его, въ Англіи, начало воскресать полузабытое искусство и главнымъ двигателемъ его былъ Ѳома Бевикъ (Bewick), издавшій знаменитую исторію четвероногихъ съ картинками.

Наступили тридцатые года нашего столѣтія и иллюстрація попала впервые на должное ей направленіе съ изданіемъ иллюстрированныхъ журналовъ и газетъ; срочная обязательность появленія номеровъ, необходимость воспроизводить все замѣчательное, отъ портретовъ до ландшафтовъ, усилившійся запросъ со стороны публики, вызвали цѣлую фалангу изданій, и художниковъ, работающихъ на нихъ. Главныя изъ нихъ (первенство за лондонскою иллюстраціею) извѣстны читателю. Наше молодое изданіе, первое въ Россіи (о неудачныхъ, хотя и долгихъ опытахъ, мы не говоримъ), поставило себѣ цѣлью, на сколько возможно, не отставать отъ своихъ старшихъ собратовъ. Публика откликнулась на это желаніе сочувственно, и лучшіе изъ рисунковъ, помѣщенныхъ нами, куплены уже за границу и появятся со славянскими, германскими и романскими текстами.

Распространяться о значеніи иллюстраціи считаемъ мы излишнимъ. Крупныя явленія природы, искусствъ и наукъ, которыя, по самому существу своему, должны были оставаться въ крѣпостной зависимости за тѣмъ мѣстомъ, на которомъ они появились, получаютъ, благодаря иллюстрированнымъ изданіямъ, какую-то текучесть, если можно такъ выразиться. Какой-нибудь ландшафтъ, положенный природою на далекомъ востокѣ, за тридевять морей, разносится съ листами бумаги по цѣлому міру и находитъ дорогу въ закоулки провинціи, въ недостаточныя семьи скромныхъ, живущихъ вдали отъ свѣта, людей. Путемъ нагляднымъ, осязательнымъ, воспитывается общественный вкусъ и расходятся знанія. Искусство, въ обширномъ значеніи этого слова, подвергаетъ людей тому таинственному, нравственному процесу, по которому красивое научаетъ доброму, по которому пріобрѣтенное свѣдѣніе, помимо ума, развиваетъ и чувство. Иллюстрированныя изданія—это искусство, размѣненное на мелкую монету; вотъ ихъ значеніе и вотъ ихъ обязанность.

Мы упомянули выше о иллюстрированныхъ изданіяхъ библіи, Рейнеке Фукса и проч. Эти изданія, хотя и отличаются характеромъ своимъ отъ иллюстрированныхъ журналовъ, но тѣмъ не менѣе имѣютъ съ ними и безконечно много общаго. Не входя въ разсмотрѣніе этой общности и разности, мы скажемъ только, что иллюстрированіе классическихъ произведеній литературы было давно уже задумываемо и исполняемо, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Одною изъ самыхъ раннихъ и крупныхъ попытокъ должно признать изданіе Шекспира, предпринятое въ Лондонѣ альдерманомъ Бойделемъ въ началѣ нынѣшняго вѣка. Только одна треть всего плана приведена въ исполненіе и пред-

пріятіе это стоило около 100,000 фунтовъ!! Подобнымъ же дѣломъ было изданіе «Исторической Галлереи» Броуэра. Въ этихъ обоихъ изданіяхъ выразилось состояніе всего англійскаго искусства конца XVIII вѣка. На нашихъ глазахъ самые крупные таланты Германіи: Генелли, Шнорръ, Каульбахъ и др. оставили за собою циклическія изображенія тѣхъ или другихъ произведеній литературы. Но неоспоримую пальму первенства должно отдать иллюстратору по преимуществу, Густаву Доре.

Вотъ приблизительный перечень его иллюстрацій: «Гаргонтуа и Пантагрюэль» Рабелэ, «Contes drolatiques» Бальзака, «Вѣчный жидъ», «Сказки» Перро, «Essais» Монтэня, «Адъ» Данта, «Донъ-Кихотъ» Сервантеса, «Путешествіе въ Пиренеяхъ» Тэна, «Атала и Рене» Шатобріана, «Старый и новый завѣтъ», «Басни Лафонтена», множество работъ въ мелкихъ изданіяхъ и журналахъ, изданіе «Musée Anglo-Français» въ сотрудничествѣ съ Филипономъ и пр. и пр. Прежде чѣмъ сказать нѣсколько словъ объ особенностяхъ Доре, упомянемъ тутъ-же, что, помимо иллюстрацій, Доре, писалъ и пишетъ масляными красками картины батальныя, историческія и ландшафты. Намъ довелось видѣть одну изъ его работъ «Франческу Римини»: общій характеръ картины произвелъ на насъ впечатлѣніе невыгодное. Работа эта напомнила намъ, какъ по колориту, такъ и по замыслу, характеръ работъ эклектиковъ Болоньи, школы Карачи. Первое, что бросалось въ глаза, это главнѣйшее отсутствіе самобытности. Въ картинѣ было все: и краски, и тѣни, и правильность, но не было Доре, не было печати, прилагаемой каждымъ великимъ талантомъ къ своему произведенію. Общественный судъ отнесся холодно къ картинамъ художника. Говорятъ, что лучшая вещь его, это «Вечеръ въ Гренадѣ». Называютъ и нѣкоторыя акварели.

Потопъ, рисунокъ Г. Доре.
(Изъ Штутгартскаго изданія Библіи, Эдуарда Галльбергера).

Читатель видитъ, что мы начали съ указанія на слабѣйшую сторону Доре; обратимся теперь къ его настоящей дѣятельности, къ иллюстраціямъ. Въ сегодняшнемъ № представляемъ мы два рисунка изъ библіи: сцену изъ «Всемірнаго потопа» и «Притчу о Лазарѣ». Въ скоромъ времени надѣемся мы дать образчики изъ Донъ-Кихота и Басень Лафонтена.

Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что того количества людскихъ фигуръ, которыя вышли изъ-подъ карандаша Доре, достаточно было-бъ для заселенія цѣлаго нѣмецкаго герцогства. Фантастическое герцогство это не было-бы лишено и другихъ обитателей, въ соотвѣтствующемъ количествѣ; мы разумѣемъ цѣлыя стада коровъ, овецъ, лошадей. Если добавить къ этому весь міръ басенныхъ и сказочныхъ призраковъ и видѣній, которыми изобилуютъ работы Доре, если вспомнить о безконечномъ разнообразіи пейзажа, о четырехъ стихіяхъ играющихъ въ нихъ весьма крупную и видную роль, — объ этомъ смѣломъ и счастливомъ разрѣшеніи контрастовъ свѣта и тѣни, только тогда получимъ мы понятіе о численности созданій молодаго художника. Если кто-нибудь изъ живописцевъ создалъ свой міръ и живетъ въ немъ, такъ это именно г. Доре.

И какъ хорошъ и разнообразенъ этотъ міръ! какъ легко и живо, точно улыбаясь своему рожденію на свѣтъ, являются формы, вызываемыя его карандашемъ! Съ поразительною и невѣроятною готовностью прислуживается ему фантазія и не становится въ тупикъ передъ самыми дерзкими, едва возможными для рисунка, задачами. Между вещами Доре есть такія, которыя достигаютъ послѣднихъ предѣловъ живописи: еще шагъ и это былъ-бы непроглядный хаосъ очертаній, еще немного труднѣе задача и художникъ-живописецъ долженъ-бы былъ преобразиться въ художника-поэта и смѣнить карандашъ на перо.... но шагъ этотъ еще не сдѣланъ и передъ зрителемъ красуется, охваченное неподвижными чертами, неподвижно лежащее на бумагѣ, видѣніе, носившееся въ мысли художника и свѣтившее его духовному оку! Нужно-ли Доре выраженіе глубокаго и ненарушимаго покоя, — онъ рисуетъ заснувшій дворецъ въ «La belle au boi dormant», и какъ краснорѣчивы эти покоящіяся, такъ какъ засталъ ихъ чудесный сонъ, групы людей и животныхъ, эта перепутанная растительность, это безукоризненное молчаніе всего видимаго и невидимаго. Нужно-ли художнику представить сцену самаго дикаго, необузданнаго движенія — вспомните ту сцену потопа въ «Библіи», гдѣ масса людей и животныхъ карабкается на скалу, спасаясь отъ подступающей воды; гдѣ, точно птицы, взобрались они на громадное, допотопное дерево: дерево не выдержало, ломается и эта живая каша людей сыплется въ бушующія и неумолимыя волны. Масса дѣйствуетъ на васъ массою, но вникните въ каждаго человѣка, въ каждую групу, — она говоритъ за себя. Нигдѣ нѣтъ повтореній, все новое, вѣчно новое, постоянно новое, такъ что въ глазахъ пестритъ, въ мысли мутится, художникъ утомляетъ васъ, и, къ несчастію, утомляется самъ. Глубокое и добросовѣстное изученіе анатоміи сказывается на каждомъ шагу; во многихъ, очень многихъ случаяхъ пріемъ Доре напоминаетъ М. Анжело. Въ его фигурахъ, особенно въ нагихъ фигурахъ, есть что-то элементарное, могучее, есть что-то являющее собою основныя стихійныя силы природы. Нужды нѣтъ, что фигуры эти малы, нужды нѣтъ, что художникъ не пользуется красками, — рисунокъ и свѣто-тѣнь достаточны для полнѣйшей иллюзіи; краски, которыхъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ, такъ и снуютъ передъ глазами по этимъ людямъ и призракамъ, по этимъ характернымъ и полнымъ воздуха пейзажамъ. Въ черныхъ рисункахъ своихъ, какъ это ни покажется страннымъ, Доре неоспоримо колористъ и колористъ первой степени.

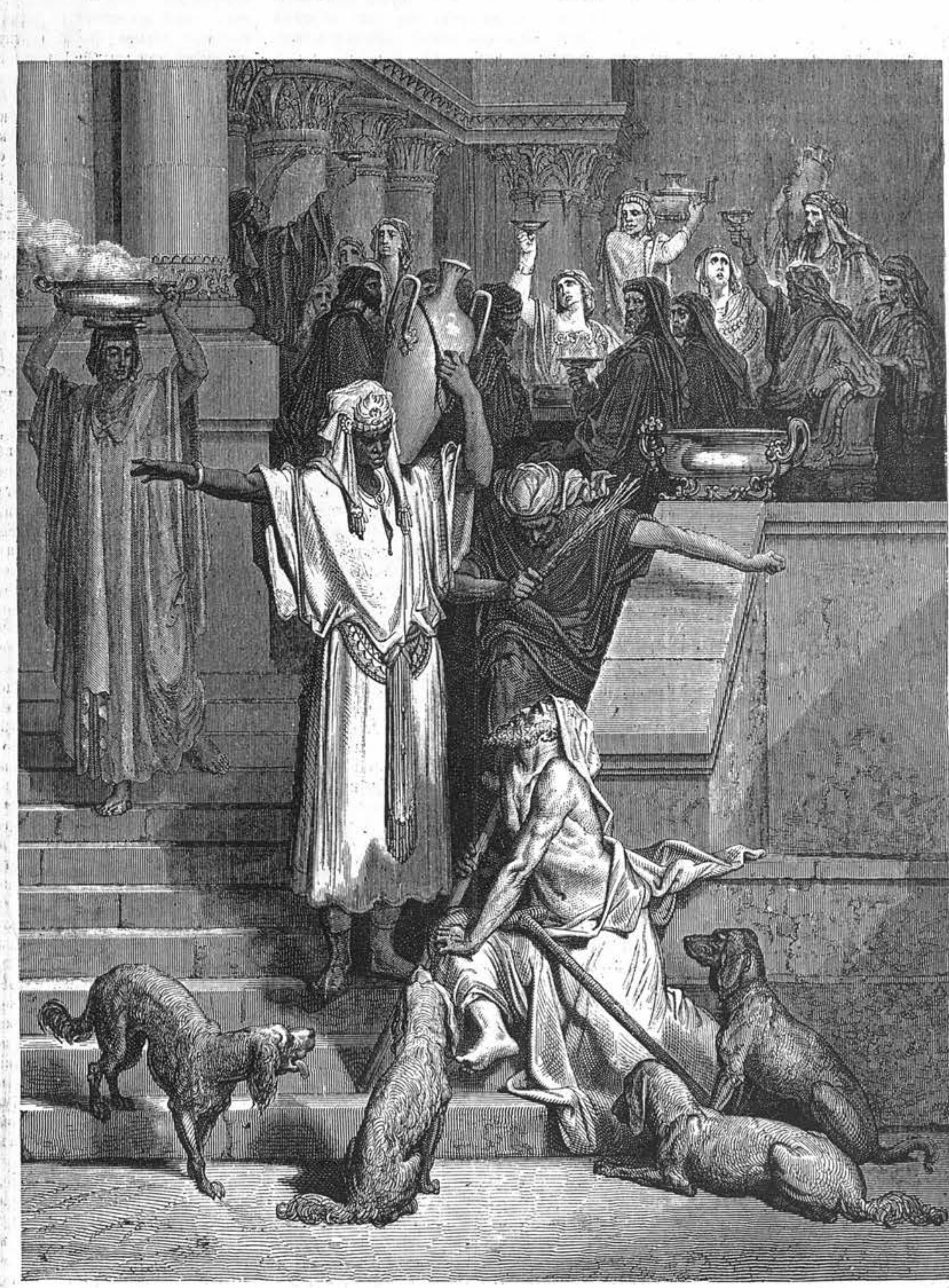
Перелиставъ любое изъ его произведеній, вы чувствуете, что ходили куда-то далеко, очень далеко. Вся школа освѣщенія, отъ бѣлаго пятна, до безусловной чернильной темноты; вся лѣстница ощущеній, отъ яраго, бѣшенаго страданія человѣка (до идилической, лучезарной улыбки несущагося призрака, до комизма, до ироніи); все неисчислимое обиліе очертаній въ природѣ отъ языковъ огня и струй ручья, до иззубренныхъ, острыхъ профилей скалъ, все это является по зову Доре, является будто запросто, будто такъ и быть должно. Мы не знаемъ другаго живописца, произведенія котораго смотрѣлись бы такъ легко, какъ произведенія Доре. Ни тѣни усилій, ни намека на трудъ — а это одно изъ необходимѣйшихъ условій полнаго успѣха.

Еслибъ отъ насъ потребовали объясненія главной, отличительной черты Доре, мы-бы ни на минуту не задумавшись, назвали ее: фантастической. Фантастическій жанръ имѣетъ, въ настоящую минуту, во Франціи многихъ представителей. Стоитъ назвать имена Penguilly, l'Haridon, Celestin, Nanteuil, de Lemud Lambron и другихъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Но никто изъ нихъ не можетъ состязаться съ Доре. Доре положительно давитъ своею изобрѣтательностью и исключительнымъ умѣніемъ воплощать образы. Растительное и животное, возможное и невозможное, красивое и безобразное, все это кишитъ подъ его рукою съ быстротою неимовѣрною, часто въ ущербъ смыслу, въ ущербъ законности самыхъ будничныхъ правилъ. Ему нѣтъ почти никакого дѣла до исторической правды; въ ассирійскомъ храмѣ представляетъ онъ сводъ, дѣлая этимъ ошибку на VIII столѣтій. Ноевъ ковчегъ построенъ у него такъ хорошо, будто только-что спущенъ съ Тулонской верфи; но эти мысли не останавливаютъ его, онъ гонится за общимъ и этимъ общимъ заглушаетъ онъ мелкія противорѣчія и всю скучную археологическую дребедень. Возможно, очень возможно, что Доре кончитъ худо, что онъ захлебнется въ своихъ собственныхъ созданіяхъ, но этого исхода, если таковой будетъ, предупредить невозможно. Это значило-бы запретить человѣку дышать потому, что кислородъ сжигаетъ организмъ его, или мечтать, что было бы, еслибы осень настала прежде лѣта.

Отдавая полную справедливость внѣшней сторонѣ дѣятельности Доре, мы должны отозваться иначе о внутренней. На всемъ, что вышло изъ подъ карандаша Доре, лежитъ одна общая, не отдѣлимая отъ его производительности черта: все, что онъ создалъ, создано имъ изъ вторыхъ рукъ. Первую основную мысль давали ему Дантъ, Сервантесъ, Лафонтенъ и Бальзакъ. Въ психологическомъ отношеніи было бы въ высшей степени любопытно изслѣдовать причину этого недостатка одной изъ пружинъ необходимыхъ полному художнику. Талантъ Доре только откликается на ту или другую ноту, задѣтую въ немъ чужимъ вдохновеніемъ. Задѣтая струна вызываетъ въ немъ сочувственные звуки другихъ струнъ; цѣлый міръ сразу поднимается въ его фантазіи и передается карандашу, но первую-то струну задѣваетъ въ немъ не самая жизнь, а только отраженіе жизни въ томъ или другомъ литературномъ твореніи. Эта работа изъ вторыхъ рукъ, это отчужденіе отъ жизни вноситъ во всѣ созданія Доре какую-то экзотичность, что-то кажущееся, не имѣющее корня. Если художественной правды въ немъ много, за то жизненной не достаетъ. Прежде всего сознаетъ это онъ самъ. Оттого-то такъ любитъ онъ фантастическое, оттого-то играетъ онъ размѣрами, шутитъ освѣщеніемъ, обманываетъ формами. Но эта игра, эта шутка, этотъ обманъ отзываются большою силою и, слѣдствіемъ ея, полнѣйшею легкостью работъ. Легко работать могутъ или совершенныя бездарности или таланты первой величины. Что Доре не бездарность, это ясно всякому, остается согласиться со вторымъ и вотъ причина, почему, въ началѣ статьи, назвали мы его «близкимъ къ геніальности».

Мы съ удовольствіемъ побесѣдовали бы съ читателемъ о томъ: не предназначено ли иллюстраціи (гравюрѣ, литографіи и пр.) отодвинуть на задній планъ картинную живопись? Вопросъ этотъ возможенъ, но мы отложимъ его до другаго времени, а теперь скажемъ два слова о рисункахъ изъ Библіи, представляемыхъ нами.

Первый изъ нихъ писанъ на текстъ «Книги бытія» 7, 21. Это послѣднее мгновеніе въ жизни допотопнаго міра. На вершинѣ мшистой, острой скалы собрались не многіе представители отходящей жизни. Выше всѣхъ красуется царственная тигрица, думая спасти въ зубахъ своихъ хотя одного дѣтеныша. Слышно какъ она реветъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на ненужную ей добычу дѣтей человѣка. Одно изъ этихъ дѣтей готово свалиться со скалы. Подплывшій отецъ радъ бы остановить неосторожное движеніе ребенка, но онъ владѣетъ только одною рукою, другая занята поддержкою полумертвой матери (голова ея поставлена совершенно неправильно: шейнымъ позвонкамъ нѣтъ мѣста). Старшій мальчикъ осторожнѣе: онъ никому не помогаетъ, лишь бы спастись самому. Опасность, угрожающая ему, олицетворена въ захлѣбнувшемся однолѣткѣ его, удерживаемомъ на поверхности воды рукою уходящаго подъ воду отца. Утомленныя долгимъ летаніемъ птицы д...



Притча о Лазарѣ, рисунокъ Г. Доре.
(Изъ Штутгартскаго изданія Библіи, Эдуарда Галльбергера).

лаютъ послѣдніе круги передъ тѣмъ, чтобы упасть въ волны. Послѣднее слово гнѣва Божія близко къ исполненію. Земли и ея обитателей не существуетъ; читатель не долженъ забывать, что эти послѣднія проявленія жизни происходятъ надъ неизмѣримою глубиною. Молчаніе смерти царствуетъ на заднемъ планѣ рисунка и составляетъ превосходный контрастъ съ описанною сценою и съ пѣнистымъ прибоемъ подкатывающейся волны. Тамъ дѣло рѣшено—здѣсь оно рѣшается. Расположеніе группъ, постройка рисунка могутъ выдержать самую строгую критику.

Второй рисунокъ, печатаемый нами, это притча о бѣдномъ Лазарѣ (Лука XVI. 19—21). Объяснять содержаніе его мы считаемъ излишнимъ, но не можемъ не обратить вниманіе читателя на ошибку, допущенную Доре: самое пышное изъ зданій Іерусалима того времени, храмъ, имѣлъ длиною около 31,50 метра и высоты 15,75, слѣдовательно обиталище богача не могло быть такое роскошное и громадное, какимъ представляетъ его Доре; Іерусалимъ, да и всѣ города Палестины, состоялъ изъ мелкихъ и приземистыхъ строеній. Дворецъ Ирода, въ то время построенный, былъ громаднѣе, но, по словамъ Ф Іосифа, отличался полнѣйшимъ подражаніемъ римскому искуству, начиная съ коринѳскихъ капителей. Если Доре хотѣлъ іудаизировать капители, то непремѣнно составною частью ихъ должны были быть виноградъ и колосья, но этого то именно онъ и не сдѣлалъ, такъ что архитектурная обстановка пиршества совершенно ложная. Мы говорили выше о той легкости, съ которою относится Доре къ историческимъ даннымъ,—рисунокъ къ притчѣ о бѣдномъ Лазарѣ доказываетъ это.

C.

Проэктируемый «Севастопольскій Музей».

Кто не помнитъ того, что было пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ Севастополѣ? сколько было пролито тамъ крови и совершено истинно геройскихъ подвиговъ! Все это, въ настоящее время, принадлежитъ исторіи. Тѣмъ не менѣе однако, событія того времени имѣли рѣшительное вліяніе на послѣдовавшія затѣмъ у насъ преобразованія; для Россіи съ тѣхъ поръ наступилъ новый періодъ жизни, а потому, казалось бы, слѣдовало воздвигнуть памятникъ событіямъ, послужившимъ началомъ обновленія нашего отечества и, такимъ образомъ, на всегда запечатлѣть ихъ въ памяти потомства.

Много образованныхъ людей пріѣзжаетъ посмотрѣть на то мѣсто, гдѣ прежде былъ Севастополь, желая, конечно, удовлетворить своей любознательности и на самомъ мѣстѣ происшествія узнать то, что ихъ интересуетъ. Но тамъ они встрѣчаютъ лишь однѣ молчаливыя развалины, а если имъ и попадется какой нибудь матросъ (ветеранъ того времени), то, что-же онъ можетъ разсказать, если и самъ ничего не видѣлъ далѣе той батареи, на которой дрался?

Правда, теперь еще существуютъ, такъ сказать, живые памятники той кровавой драмы; они конечно могутъ дать точные отвѣты на предлагаемые имъ вопросы, но вѣдь ихъ считается по спискамъ всего лишь 512 человѣкъ *), да и тѣ разбросаны по всѣмъ концамъ нашего обширнаго отечества. Слѣдовательно, какимъ же путемъ можетъ быть удовлетворено любопытство того, кто пріѣдетъ на развалины Севастополя искать отвѣта на интересующіе его вопросы?

Теперь, болѣе чѣмъ когда либо, наступило время увѣковѣчить въ памяти славную эпоху севастопольской обороны и ея дѣятелей, потому что число этихъ послѣднихъ съ каждымъ годомъ дѣлается меньше; пройдетъ еще нѣсколько десятилѣтій и эти живые остатки изчезнутъ съ лица земли.

Все это подало мысль одному севастопольцу, г-ну Алабину, предложить своимъ бывшимъ сослуживцамъ устроить въ Севастополѣ музей. Идеи свои, по этому поводу, г-нъ Алабинъ прекрасно изложилъ въ № 1-мъ Русскаго Инвалида этого года и севастопольцы сочувственно отозвались на нихъ. Да и не одни севастопольцы могутъ сочувствовать этому дѣлу, а всякій, кому только дороги слава и честь своего отечества.

Если Парижскій и Лондонскій музеи имѣютъ особое отдѣленіе подъ названіемъ «Севастопольскаго музея», то намъ русскимъ, и подавно слѣдуетъ имѣть подобное учрежденіе на самыхъ широкихъ основаніяхъ.

Извѣстно, что севастопольцы, проживающіе въ Петербургѣ, разъ въ годъ собираются на общій обѣдъ, что было и нынче 11-го февраля. На этомъ то обѣдѣ и зашла рѣчь о проэктируемомъ музеѣ и генералъ-адъютантъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ, въ одномъ изъ своихъ тостовъ сказалъ, что онъ жертвуетъ для упомянутаго музея свой севастопольскій домъ, въ которомъ онъ жилъ во время обороны. Такимъ образомъ, начало сдѣлано и остается лишь продолжать его.

По мнѣнію г. Алабина: «музей этотъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы, съ одной стороны, каждый посѣтитель Севастополя нашелъ въ этомъ учрежденіи, по возможности, самые точные и подробные отвѣты на всѣ вопросы, касающіеся событій, прославившихъ этотъ городъ, нашелъ бы полное удовлетвореніе своей любознательности, объясненія самыя положительныя всего, что онъ увидитъ посреди знаменитыхъ развалинъ и вообще живую картину великой борьбы 1853—54 годовъ, во всѣхъ ея фазисахъ; съ другой стороны, чтобы музей этотъ послужилъ мѣстомъ, куда могъ бы каждый севастополецъ сложить, къ концу дней своихъ, всѣ тѣ вынесенные имъ изъ кровавой борьбы предметы, которые служили ему, впродолженіе послѣдующей его жизни, вещественными воспоминаніями о дняхъ нашей отечественной скорби и славы». Тамъ же, по мнѣнію г. Алабина, должны быть собраны всѣ данныя, касательно не только одной севастопольской обороны, но вообще всей восточной войны.

Понятно, что подобнаго рода учрежденіе должны устроить сами севастопольцы, но вѣдь ихъ осталось немного, да и всѣ они, по большей части, народъ небогатый, а потому имъ конечно невозможно будетъ обойтись безъ посторонней помощи, такъ какъ для основанія упомянутаго музея потребуется нѣкоторый капиталъ; къ тому же, оставшаяся въ живыхъ горсть севастопольцевъ не можетъ снабдить музей всѣми, необходимыми для него, предметами, за неимѣніемъ таковыхъ въ своихъ рукахъ.

Редакція журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», съ полною готовностію открывая свои страницы для всѣхъ заявленій по дѣлу учрежденія севастопольскаго музея, проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ: всѣ денежныя и незначительныя по объему вещественныя пожертвованія въ пользу этого учрежденія, а равно портреты и карточки доставлять въ редакцію; желающихъ же пожертвовать какія либо громоздкія вещи—направлять таковыя прямо въ Севастополь, на имя Севастопольскаго городскаго головы Петра Андреевича Телятникова.

О всѣхъ пожертвованіяхъ будетъ своевременно объявляемо подробно въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Инвалидѣ».

Такъ какъ въ Севастополь проводится теперь желѣзная дорога, то основать тамъ музей будетъ весьма кстати. Для посѣтителей тѣхъ мѣстъ предполагается имѣть при музеѣ лошадей, экипажи и проводниковъ, за умѣренную плату; кромѣ того, предполагается продавать тамъ: фотографическіе снимки всего замѣчательнаго въ Севастополѣ, какъ до такъ и послѣ его разгрома, также русскія сочиненія относящіяся къ его защитѣ, портреты героевъ и путеводитель по развалинамъ. Всѣ, собираемыя такимъ образомъ деньги, пойдутъ на усиленіе средствъ самого музея.

Если удастся устроить все такъ, какъ предполагается, то Севастопольскій Музей будетъ самымъ краснорѣчивымъ памятникомъ всей незабвенной эпохи отъ 1853—56 годовъ; онъ осязательнѣе всякой книги удовлетворитъ любознательность своего посѣтителя и, обнажая передъ нимъ вещественныя доказательства истины, предохранитъ эту послѣднюю отъ искаженія. Не возможно предполагать, чтобъ мысль объ основаніи подобнаго рода учрежденія не нашла себѣ сочувствія въ душѣ каждаго русскаго и нельзя не пожелать этой мысли полнѣйшаго успѣха.

Г В.

*) Я говорю здѣсь только про образованныхъ дѣятелей того времени.

Изъ Парижа.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Театральная лѣтопись.—Торжество въ Porte st. Matrin. Фонъ, послужившій успѣху драмы Сарду.—Les Faux Ménages по французской комедіи.—Паралель съ Серафимой.—Затишье въ Одеонѣ.—Châtelet неудачной панорамой старика Дюма.—«Затычка» въ Вадвилѣ.—Le Talion въ театрѣ Menus-Plaisirs.—Два продукта неистощимаго Жака.—La Diva.—Le Vert-Vert.—Политическое возбужденіе и Сарду.—Пріемъ, оказанный его драмѣ критикой. Мой посильный отзывъ о «Patrie». Общее и конкретное содержаніе. Сказка и политическій колоритъ. Заслуга Сарду.—Его будущій дипломъ бельгійскаго гражданина.—Уличеніе въ кражѣ сюжета.—Игра актеровъ: Дюменъ, г-жа Форгейль, Бертонъ.

Эту кореспонденцію придется сдѣлать чисто театральной. Парижъ зажилъ, къ концу сезона, обновленной драматической жизнью. Прошлый годъ повалилъ четыре большихъ театра. Банкротства слѣдовали одно за другимъ въ ужасающей прогрессіи... Но колесо опять уже вертится, и одинъ изъ обанкрутившихся театровъ ломится отъ волнъ публики, приливающихъ къ его кассамъ со всѣхъ концовъ международнаго Вавилона.

Въ *Porte St. Martin* бьется, въ настоящую минуту, пульсъ парижской театральной жизни. Всѣ бѣгутъ смотрѣть Patrie! Въ bureau de location нельзя получить мѣста раньше, какъ черезъ двѣ-три недѣли. Въ театральныхъ offices дерутъ съ иностранцевъ тройныя цѣны. И до тѣхъ поръ, пока іюльскій жаръ не выгонитъ изъ театральныхъ залъ самыхъ терпѣливыхъ дилетантовъ, г. Рафаель Феликсъ, директоръ Porte St. Martin, можетъ, съ математическою вѣрностью, разсчитывать на полные сборы, достигающіе въ его театрахъ весьма почтенныхъ размѣровъ. Сарду купитъ себѣ еще новый замокъ и пустится, съ легкой руки послѣдняго успѣха, въ область крупной драмы. Это вѣдь его новый дебютъ, и большей удачи нельзя было ожидать.

Но прежде разбора самой Patrie, не мѣшаетъ посмотрѣть на какомъ фонѣ она выступила передъ публикой. Въ другихъ театрахъ, кромѣ Серафимы того же Сарду, только одинъ «Téâatre Francais» игралъ литературную вещь, возбуждавшую нѣкоторый интересъ: Les faux ménages», комедію Ed. Pailleron'a. По замыслу и обработкѣ лицъ и положеній, пьеса г. Пальерона гораздо серьознѣе Серафимы; но она прѣсна по своему заключительному акорду; въ ней опять всё тѣже прописныя правила морали, не разрѣшающія нисколько борьбы, которая уже десятки лѣтъ, завязалась между pot-au-feu и побочными связями и привязанностями... И выходитъ, что при всей легкости замысла, при нелѣпостяхъ вродѣ того значенія, какое дано пошляку Шапеляру, который въ дѣйствительной жизни былъ бы только на посылкахъ у такой ехидной бабы какъ Серафима, при банальности любовной интриги и грубоватыхъ разсчетахъ на эфектъ сценъ въ павильонѣ между адмираломъ и героиней,—при всѣхъ этихъ отрицательныхъ свойствахъ,—Серафима все-таки знаменательнѣе, какъ социальная комедія, и успѣхъ «Faux ménages» не оттянулъ публики отъ фирмы Сарду. Въ Одеонѣ ничего не давали новаго. Въ Châtelet неудачная эпопея старика Дюма: «Les Blancs et Bleus» бѣдно поставленная и плохо разыгранная еле-еле держится на афишѣ. Великая эпоха, изображаемая въ этой панорамѣ, не поднимаетъ интереса. Всё въ ней «штыковая работа» безъ руководящаго художественнаго или политическаго замысла. Vaudeville, перебираясь на новоселье, играетъ заигранную, хотя и прекрасную вещь: «La Dame au Camelias», которая въ послѣдніе два года превратилась, на этомъ театрѣ, въ затычку, въ bouche-trou, по бѣдности его репертуара. Не оправившійся отъ банкротства Gaieté ставитъ старыя драмы и труппа его работаетъ только въ ожиданіи будущихъ благъ «изъ за пищи». Въ театрикѣ «Menus plaisirs», директоръ котораго тоже обанкрутился, сборная труппа играетъ драму «le Talion», романиста Монтепена, написанную на тему полу-свѣта и возстановленія чести падшихъ женщинъ (какъ и Faux ménages), явившуюся подъ особымъ покровительствомъ Дюма-сына, но не нашедшую ни въ критикѣ, ни въ публикѣ особенно радушнаго пріема.

Наконецъ, Жакъ, неистощимый Жакъ, хотя и разразился за разъ двумя продуктами, но что называется «не выѣхалъ» ни на одномъ изъ нихъ. Долго ожидаемая «Diva», несмотря на участіе Шнейдеръ, даже самымъ тупоголовымъ petits crevés кажется скучною нелѣпостью. И не такъ плоха музыка, какъ безвкусно и пошло либретто. Разсказывать его уже совершенно невозможно, по его безсмысленности. Въ Vert-Vert, Жакъ пожелалъ, какъ и въ «Робинзонѣ», сочетать игривость съ приличной элегантностью. Успѣха эта опера тоже не имѣла; но всетаки она, по музыкѣ, характернѣе «Робинзона». Есть двѣ три сцены съ пріятной веселостью; но опять таки сюжетъ такъ прѣсенъ, что

композитору не было повода ни къ какимъ выходкамъ той эксцентричности, которая и составляетъ принадлежность Оффенбаха. Словомъ, Vert Vert, покажется вамъ заново подкрашенной игрушкой, побывавшею въ рукахъ у нѣсколькихъ поколѣній взрослыхъ дѣтей.

Вотъ какая конкурренція обставляла появленіе «Patrie». Она не была опасна.

Но не въ одной этой посредственности текущаго репертуара нашелъ себѣ Сарду пособника. Настроеніе Парижа, лихорадка выборовъ и возбужденіе оппозиціонныхъ чувствъ захвачено имъ было какъ разъ въ должный моментъ. Пріятели говорятъ про него, что онъ «malin comme un singe». Равнодушный къ соціальнымъ и политическимъ судьбамъ своей родины, авторъ «Семейства Бенуатоновъ» отлично эксплуатируетъ всевозможныя движенія французскаго общества, служа и Богу и Мамонѣ. Онъ почуялъ, что теперь бойкій и внушительный историческій сюжетъ, гдѣ-бы слова «отечество» и «свобода» произносились въ эфектной, подмывающей обстановкѣ, вызоветъ горячій приливъ симпатій и онъ выполнилъ свой наѣздъ на публику съ ловкостью и умомъ истаго парижанина.

Я пріѣхалъ въ Парижъ въ минуту появленія отчетовъ и рецензій о «Patrie». У всѣхъ lundistes'овъ нашолъ я похвалы этому произведенію съ легкими оттѣнками критицизма. Нѣкоторые восторгались до паѳоса, и даже самый реальный и крупный изъ парижскихъ театральныхъ обозрѣвателей Францискъ Сарсе́ нашелъ *корнелевскія* красоты въ драмѣ Сарду. Признаюсь, я былъ озадаченъ такими отзывами! Я не считаю Сарду способнымъ ни на глубокіе замыслы, ни на двигательную иниціативу, въ художественномъ ли, въ мыслительномъ-ли отношеніи. Вся суть его обширнаго репертуара сводится къ разработкѣ сатирическихъ подробностей, по указкѣ другихъ литературныхъ дѣятелей. Никогда Сарду не поднимется, какъ обобщитель явленій современной жизни, до замысловъ Александра Дюма-сына, какимъ-бы умѣньемъ и сценическимъ шикомъ не были уснащены его комедіи.

Съ такими мыслями «Ѳомы невѣрнаго» шолъ я на представленіе «Patrie», добывши съ трудомъ билетъ въ кассѣ, гдѣ выдавались мѣста до 5-го апрѣля. Высидѣлъ я до перваго часа ночи, въ жаркой переполненной залѣ, огромный спектакль съ убійственно-долгими антрактами и... вышелъ на бульваръ, не обращенный къ культу Сарду! о нѣтъ! но очень удовлетворенный.

Какъ вещь теперешняго момента, «Patrie»—блестящій продуктъ. Весь свой инстинктъ, всю свою тонкость и разсудочность, весь свой вкусъ и пониманіе сценическихъ ощущеній вложилъ Сарду въ компановку этой драмы; но такъ какъ въ немъ совсѣмъ не живетъ *общаго* творческаго содержанія, то его замыселъ и распался на двѣ части: народную борьбу и личную колизію, въ пропорціи невыгодной для первой. Сарду и тутъ не въ состояніи былъ подняться выше соображеній «успѣха», поэтому и не воспользовался своимъ мастерствомъ въ управленіи сценическими массами и далъ личной драмѣ слишкомъ большое значеніе. Опять служеніе Богу и Мамонѣ! И мужчины останутся довольны соціальнымъ колоритомъ, и женщины будутъ плакать въ раздирательныхъ мѣстахъ страстной и мрачной исторіи, впутанной авторомъ въ освобожденіе Нидерландовъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Брюсселѣ, при герцогѣ Альбѣ. Неудачная попытка востанія, подъ тайнымъ руководительствомъ принца Оранскаго, и казни заговорщиковъ,—вотъ эпизодъ, составляющій все историческое содержаніе драмы. Деспотизмъ и изувѣрство торжествуютъ и въ заключительной сценѣ, освѣщенной заревомъ костровъ, на которыхъ горятъ патріоты-еретики!.. Такой *пассивный* характеръ борьбы, пожалуй, еще сильнѣе возбуждаетъ чувство гражданской отваги въ зрителяхъ, и за него я не стану упрекать автора. Но онъ расхолодилъ все таки общее впечатлѣніе тѣмъ, что не вводитъ къ концу дѣйствія болѣе общихъ мотивовъ и задерживаетъ интересъ зрителя на перипетіяхъ страсти, не возбуждающей съ самаго начала пьесы никакой здоровой симпатіи.

Патріотъ—графъ *Ризоръ*—подготовляющій торжество принца Оранскаго, женатъ на испанкѣ. Она ненавидитъ его, какъ фламандца и еретика. Въ любовники взяла она молодаго друга своего мужа, тоже патріота—*Карлоо*. Ихъ связь открыта мужемъ; но онъ жертвуетъ отечеству своимъ супружескимъ мщеніемъ: Карлоо нуженъ народному дѣлу! Испанка, чтобы спасти своего любовника отъ смерти и вмѣстѣ съ тѣмъ погубить вѣрнѣе мужа, доноситъ про ихъ заговоръ герцогу Альбѣ, требуя въ награду помилованье Карлоо. Графъ Ризоръ передъ пыткой закаливается, взявъ съ Карлоо клятву, что онъ отомститъ измѣннику, предавшему ихъ въ руки испанцевъ. Измѣнникъ этотъ — графиня Ризоръ... Она погибаетъ подъ кинжаломъ возлюбленнаго, который прямо изъ ея комнаты бросается на костеръ своихъ соучастниковъ, въ порывѣ патріотическаго одушевленія и въ искупленіе своей преступной связи съ женой друга, любившаго его, какъ сына и брата.

Въ такомъ краткомъ очеркѣ это выходитъ очень трескуче, кроваво и ходульно; но въ пьесѣ оно мотивировано и ведено съ такимъ умомъ, что даже самый брюзгливый ненавистникъ драмы прослѣдитъ ходъ интриги безъ скуки. Пароксизмы страсти жены не представляютъ ничего, ни новаго, ни симпатичнаго, и Сарду могъ сократить ихъ на половину. За то, въ коллизію между мужемъ и любовникомъ онъ очень талантливо ввелъ патріотическій мотивъ. Сцена взаимнаго благородства, когда юноша проситъ смерти, а оскорбленный въ своей супружеской святынѣ, графъ Ризоръ приказываетъ ему жить для родины, написана горячо, красивымъ, вѣскимъ языкомъ... Въ ней-то и нашли рецензенты корнелевской «пошибъ». Я лично ставлю и ее, и всю драму индивидуальныхъ страстей, введенную въ рамку Patrie, ниже обработки общаго колорита народной трагической борьбы. Первый актъ, гдѣ слѣдуетъ, одна за другой, рядъ сценъ испанскаго изувѣрства, обставленныхъ уличной живописностью разношерстныхъ группъ солдатъ и гражданъ, дышетъ правдой и не на одну минуту не ослабляетъ душевнаго возбужденія зрителя. Къ концу этого дѣйствія всѣ нервы его натянуты, всѣ здоровые инстинкты свободы и народной самобытности овладѣли его нравственнымъ существомъ.

Это—великая заслуга! Сознательно, или безсознательно, но Сарду искупилъ однимъ этимъ актомъ индеферентизмъ своихъ прежнихъ замысловъ. Въ остальныхъ же актахъ, гдѣ подробности дѣйствій розыскной канцеляріи герцога Альбы выставляются во всей наготѣ холоднаго изувѣрства, гдѣ безобразная картина подавленія націи, ея религіи и свободы, разоблачена въ типическихъ штрихахъ, изъ которыхъ каждый «попадаетъ въ точку», чувство зрителя доходитъ до очищающаго душу омерзѣнія, а разумъ говоритъ, что какъ бы не торжествовали животная сила или фанатизмъ надъ освободительными побужденіями цѣлаго народа, они, въ концѣ концовъ, казнятъ себя своей же казнью.

Если Бельгія поднесетъ Сарду дипломъ гражданина—она поступитъ очень красиво. А тѣмъ временемъ, явился уже нѣкій *Jacomi* въ Figaro, уличающій Сарду въ заимствованіи сюжета у италіянскаго либретиста *Каммерано* и французскаго романиста *Мери*. Дѣло очень возможное. Сарду всегда любилъ «gruger les pommes du voisin». Но, во всякомъ случаѣ, его таланту, уму и ловкости принадлежитъ, какъ общій колоритъ драмы, такъ и отдѣлка сценъ. О характерахъ я не говорю ничего. Настоящаго творчества въ нихъ нѣтъ и внѣ рамки—они случайныя фигуры.

Постановка, народныя массы, характерное обличье эпохи—все это прекрасно. Исполненіе героевъ пьесы—по моему весьма посредственно. *Дюменъ*, въ роли Ризора, беретъ только фигурой. У *Фаргейль*—въ роли его жены — нѣтъ должныхъ размѣровъ страстнаго темперамента. *Бертонъ* (отецъ, бывшій петербургскій) просто плохъ, со своими криками и позами. Герцогъ Альба также мелковатъ. За то, общій ходъ игры, ансамбль—бойкій и ловко сплоченный.

$\frac{6\ \text{апрѣля}}{25\ \text{марта}}$ 1869 г.

НАШИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

II и III.

М. Н. Катковъ и П. М. Леонтьевъ.

Имена Каткова и Леонтьева перейдутъ нераздѣльными въ исторію русской литературы. Самымъ крупнымъ явленіемъ въ дѣятельности того и другаго являются: сперва «Русскій Вѣстникъ», потомъ «Московскія Вѣдомости», которыя оии издаютъ вмѣстѣ.

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ родился въ Москвѣ въ 1818 году, т. е. въ тотъ же годъ, когда въ той же Москвѣ родился Освободитель миліоновъ русскаго народа. Катковъ рано лишился отца и первоначальнымъ воспитаніемъ своимъ обязанъ матери, урожденной Тулаевой. Пробывъ нѣкоторое время въ Преображенскомъ сиротскомъ училищѣ, около года въ 1-й московской гимназіи, онъ поступилъ потомъ въ образцовый пансіонъ профессора М. Г. Павлова. Въ 1834 г. принятъ въ московскій университетъ по словесному (историко-филологическому) отдѣленію и кончилъ кандидатомъ съ отличіемъ въ 1838 году. Черезъ годъ онъ выдержалъ экзаменъ на магистра и въ 1841 году отправился за границу для довершенія образованія. Въ берлинскомъ университетѣ онъ слушалъ лекціи полтора года и много обязанъ Шеллингу, читавшему тогда свою «Положительную Философію». Посѣтивъ затѣмъ Францію и Бельгію, Катковъ, въ 1843 году, вернулся въ Петербургъ и готовъ уже былъ вступить на гражданскую службу, но графъ С. Г. Строгоновъ отклонилъ его отъ этого намѣренія. Вернувшись въ Москву, Катковъ защищалъ въ 1845 году диссертацію на степень магистра: «Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка» и затѣмъ сдѣланъ адъюнктомъ по каѳедрѣ философіи въ московскомъ университетѣ. Каѳедра эта въ 1850 году замѣщена профессоромъ богословія и Катковъ сдѣланъ тогда редакторомъ издававшихся при университетѣ «Московскихъ Вѣдомостей». Въ началѣ нынѣшняго царствованія, въ 1855 году, Каткову разрѣшено издавать «Русскій Вѣстникъ» и онъ оставилъ тогда редакторство «Вѣдомостей».

Литературная дѣятельность Каткова началась въ концѣ тридцатыхъ годовъ. Имѣя около 20-ти лѣтъ отъ роду, онъ перевелъ Ромео и Джульету Шекспира (переводъ напечатанъ въ Пантеонѣ); переводы мелкихъ стихотвореній печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ», а также нѣкоторыя статьи, въ томъ числѣ извѣстная критика Фаргагена фонъ-Энзена о сочиненіяхъ Пушкина. Ни по тогдашнимъ условіямъ литературы, ни по крайне ограниченнымъ средствамъ, бывшимъ въ распоряженіи редакціи, Катковъ, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, не могъ придать особаго значенія «Московскимъ Вѣдомостямъ», но все же вывелъ ихъ далеко изъ разряда тогдашнихъ русскихъ газетъ. Въ 1853 г. онъ издалъ «Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи».

Въ 1853 г. Катковъ женился на княжнѣ Софьѣ Петровнѣ Шаликовой, дочери извѣстнаго писателя. Они имѣютъ теперь 5 сыновей и 5 дочерей.

Павелъ Михайловичъ Леонтьевъ родился въ Тулѣ въ 1822 году. Родители его, помѣщики Епифанскаго уѣзда, прилагали чрезвычайное стараніе къ воспитанію своихъ дѣтей. Большое участіе принималъ въ нихъ прапрадѣдъ Леонтьева по матери, Андрей Тимоѳеевичъ Болотовъ. Отецъ Леонтьева любилъ чтеніе; у него и у Болотова книгъ было много. Мать Леонтьева приготовляла лекарства и усердно помогала въ болѣзняхъ окрестнымъ крестьянамъ; трудолюбіе ея доходило до того, что она любила рисовать на паутинѣ и въ собраніи Свиньина находился сдѣланный ею чепецъ изъ паутины. Необычайную усидчивость въ занятіяхъ передавала она и сыну. Леонтьевъ учился въ Тулѣ въ пансіонѣ, потомъ у отца, и въ 1835 году поступилъ въ 4-й классъ дворянскаго института въ Москвѣ. Не имѣя еще 15-ти лѣтъ отъ роду, Леонтьевъ кончилъ курсъ въ институтѣ первымъ и стремился поступить въ университетъ на математическое отдѣленіе. Графъ С. Г. Строгоновъ, слѣдившій за успѣхами учениковъ даже въ гимназіяхъ и извѣстный профессоръ Крюковъ настаивали, чтобы Леонтьевъ избралъ словесное отдѣленіе и такъ какъ онъ не имѣлъ узаконеннаго числа лѣтъ для поступленія въ университетъ, то долженъ былъ подчиниться настояніямъ. Въ 1841 году графъ Строгоновъ назначилъ Леонтьева помощникомъ библіотекаря въ университетѣ и эту должность занималъ онъ до конца 1843 года, когда, выдержавъ экзаменъ на магистра, отправился за границу. Онъ слушалъ лекціи въ Кенигсбергѣ, Берлинѣ и Лейпцигѣ и сдѣлалъ путешествіе по Италіи. Въ 1847 г. Леонтьевъ назначенъ адъюнктомъ, а въ 1851 г. экстраординарнымъ профессоромъ римской словесности и древностей. Эту каѳедру онъ сохраняетъ до сихъ поръ.

Въ 1850 году Леонтьевъ издалъ свою магистерскую диссертацію «Поклоненіе Зевсу» и приступилъ затѣмъ къ изданію «Пропилей», сборниковъ статей по классической древности, которыхъ вышло четыре тома. Съ самаго начала изданія Катковымъ «Русскаго Вѣстника», Леонтьевъ принялъ въ редактированіи этого журнала самое ближайшее участіе.

Теперешнее поколѣніе помнитъ еще впечатлѣніе, произведенное первыми книжками «Русскаго Вѣстника». Каждый томъ его затрогивалъ цѣлую групу общественныхъ вопросовъ, о которыхъ не задолго передъ тѣмъ едва осмѣливались говорить въ тѣсномъ кругу знакомыхъ. Корифеи недавнихъ дней ужасались, увидавъ напр. въ одномъ изъ нумеровъ «Русскаго Вѣстника» статью о *свободной* торговлѣ. Великія реформы теперешняго царствованія: крестьянская, судебная и земская подвергались въ «Вѣстникѣ» все болѣе и болѣе зрѣлому обсужденію, передъ которымъ постепенно отступало теоретическое разъясненіе преимуществъ англійской государственной жизни, возбуждавшей горячее поклоненіе редакторовъ «Русскаго Вѣстника». Одна изъ главныхъ заслугъ этого журнала состояла въ его политическомъ обозрѣніи, которое пробудило въ массѣ образованныхъ русскихъ людей живой интересъ къ событіямъ и задачамъ общественной жизни. Отходя болѣе и болѣе отъ общихъ теоретическихъ вопросовъ и постепенно сближаясь съ текущими задачами дѣйствительности, редакторы «Русскаго Вѣстника» завели, наконецъ, при своемъ журналѣ еженедѣльную газету «Современную Лѣтопись».

Съ 1863 года Катковъ и Леонтьевъ взяли на себя аренду «Московскихъ Вѣдомостей», и эта газета, въ первый же годъ ихъ завѣдыванія, пріобрѣла особое значеніе. Польское возстаніе, возбудивъ глубоко общественное мнѣніе, сдѣлало «Московскія Вѣдомости» литературнымъ представителемъ національныхъ русскихъ стремленій. Съ тѣмъ вмѣстѣ въ русской публицистикѣ появилась независимая сила, выражающая собой живое участіе русскаго общественнаго мнѣнія въ задачахъ національной политики и въ текущихъ государственныхъ вопросахъ. События, сюда относящіяся, еще слишкомъ свѣжи, чтобы было удобно распространяться о нихъ въ подробности.

М. Н. Катковъ. (*Рисов. К. Брожъ; грав. Л. Серяковъ*).

Новый апаратъ для очищенія воды для войскъ во время похода.

Затрудненіе имѣть чистую воду для питья для большихъ военныхъ отрядовъ, въ особенности въ жаркомъ климатѣ, породило въ новѣйшее время нѣсколько изобрѣтеній, изъ которыхъ одно «Patent american Tube Wells» оказало большія услуги абиссинской экспедиціи. Совершенно новое изобрѣтеніе представляютъ дорожные фильтры Беглэй и компаніи, приготовляемые на паровомъ гончарномъ заводѣ въ Newington Causeway и представляющія значительныя преимущества передъ другими подобными апаратами. Сосудъ для фильтрированія воды, представленный на нашемъ рисункѣ и предназначенный для англійскихъ войскъ въ Индіи, вмѣщаетъ въ себѣ до 250 галоновъ (около 100 ведеръ) нефильтрованной воды: водовмѣстилище окружено деревянными стѣнками, вслѣдствіе чего, вода, даже въ самое жаркое время года, сохраняетъ довольно низкую температуру. Вода всасывается въ апаратъ при помощи привинчивающейся къ нему питательной трубы. Подъ водовмѣстилищемъ помѣщается ведро, черезъ которое вода переходитъ въ фильтрующій приборъ. На днѣ ведра придѣланъ клапанъ для отстоя, удерживающій всѣ механическія нечистоты, стекающія внизъ черезъ предназначенный для этого кранъ. Цѣдилка, или собственно фильтръ, состоитъ изъ слоя песку, слоя древеснаго угля и еще одного слоя песку. Вода черезъ губки проходитъ въ цѣдилку, а оттуда вверхъ въ фильтрующую массу; она проходитъ послѣ этаго въ пріемникъ, изъ котораго выпускается наружу помощью крановъ. Примѣненіемъ принципа восхожденія надѣ-

Новый апаратъ для очищенія воды.

ются достичь лучшихъ результатовъ фильтрованія, чѣмъ при принципѣ осѣданія. Каждый изъ пріемниковъ, въ которые стекаетъ вода изъ фильтра, вмѣщаетъ въ себѣ до 20 ведеръ воды. Если вода очень грязна, то изъ одной цѣдилки ее можно перевести въ другую и подвергнуть вторично процесу очищенія. Если вспомнить, что во время итальянской войны, французы болѣе погибали отъ недостатка воды, нежели отъ оружія непріятеля, то важность такого изобрѣтенія покажется вполнѣ очевидною.

П. М. Леонтьевъ. *(Рисов. К. Брожъ; гравир. А. Сѣряковъ).*

Исправительная тюрьма въ Лондонѣ.

Тюрьма «Cold-Bath-Fields», извѣстная въ народѣ болѣе подъ именемъ «Bath-Square», предназначена для преступниковъ, не подлежащихъ по ихъ проступкамъ ни ссылкѣ, ни другимъ какимъ нибудь наказаніямъ. Тюрьма эта заключаетъ въ себѣ обыкновенно до восьми сотъ человѣкъ среднимъ числомъ, присужденныхъ къ работѣ въ обширныхъ мастерскихъ, гдѣ подъ строгимъ и безпрерывнымъ надзоромъ сторожей, наблюдающихъ за порядкомъ и молчаніемъ, каждый изъ заключенныхъ занятъ какою нибудь работою. Одна изъ этихъ работъ особенно замѣчательна, какъ по новизнѣ ея изобрѣтенія, такъ и по усталости, которую она вызываетъ у людей ею занимающихся.

Передъ каждымъ изъ работниковъ помѣщается груда старыхъ смоляныхъ канатовъ различной толщины, твердыхъ какъ дерево и разрѣзанныхъ на куски. Заключенные, при помощи желѣзнаго инструмента, на подобіе граблей, должны разрывать эти куски канатовъ и превратить ихъ въ паклю. Другая работа, которую должны исполнять заключенные въ «Bath Square», состоитъ въ слѣдующемъ. Въ тюрьмѣ находится особый апаратъ, называемый Treadmill, и состоящій изъ громаднаго деревяннаго цилиндра, вертящагося на оси; онъ предназначается для приготовленія муки для заключенныхъ и для накачиванія воды, необходимой для различныхъ потребностей тюрьмы.

Вмѣсто того, чтобы движеніе этаго цилиндра совершалось при помощи пара или какою нибудь другою механическою силою, оно совершается помощью усилій людей, которые удерживаясь въ висячемъ положеніи, на рукахъ, на горизонтальномъ брусѣ, всѣмъ вѣсомъ своего тѣла и всею силою ногъ приводятъ цилиндръ въ движеніе, наступая поочередно на горизонтальныя ступеньки, придѣланныя къ цилиндру; отсюда происходитъ англійское названіе этого апарата «Treadmill», которое въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ «ступальная мельница».

Работа на этой мельницѣ считается между заключенными чрезвычайно трудною и страшною; она производится тѣми изъ преступниковъ, которые должны бы быть присуждены къ каторжнымъ работамъ. Каждыя десять минутъ, по свистку главнаго надсмотрщика, рабочіе смѣняются; тѣ, которые отдыхали настоящихъ передъ цилиндромъ скамейкахъ, встаютъ и принимаютъ висячее положеніе, ухватываясь за горизонтальный брусъ.

Нерѣдко можно видѣть, какъ эти несчастные, вслѣдствіе сильнѣйшаго утомленія, дрожащіе и покрытые потомъ, падаютъ безъ чувствъ ранѣе назначеннаго имъ срока окончанія работы.

Исправительная тюрьма въ Лондонѣ.

Сторожа присутствуютъ и строго наблюдаютъ за исполненiемъ наказанiя и за безусловнымъ молчанiемъ работающихъ.

НОВОСТИ ИЗЪ ДАЛЕКА.

Картинныя галереи бушменовъ. Та часть Капской земли, которую европейцы отвоевываютъ отъ кафровъ, находилась прежде во владѣнiи бушменовъ, древнѣйшихъ обитателей этой части южно-африканскаго материка. Горы и рѣки этой гористой страны носятъ названiя бушменскаго происхожденiя, а пещеры и разщелины скалъ показываютъ и теперь слѣды бушменовъ. Это презрѣнное и всѣми преслѣдуемое племя не было лишено нѣкоторой образованности. Слабое тѣлосложенiе бушменовъ, дѣлающее ихъ неспособными преодолѣвать враговъ силою оружiя, или одолѣвать сильныхъ животныхъ, употребляемыхъ бушменами въ пищу, заставило ихъ замѣнить чѣмъ нибудь недостатокъ физической силы, а потому они стали отравлять свои стрѣлы. Этотъ ядъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ доселѣ извѣстныхъ ядовъ; онъ убиваетъ въ нѣсколько часовъ самыхъ большихъ животныхъ. Приготовленiе этого яда составляетъ тайну. Отравленныя стрѣлы носятся бушменами или въ небольшомъ колчанѣ, или же втыкаются ими въ головной уборъ, острiями вверхъ, на подобiе вѣнца, откуда они могутъ быть очень легко и быстро вынуты и употреблены въ дѣло. Впрочемъ, надо отдать справедливость бушменамъ, что они никогда почти не злоупотребляютъ этимъ опаснымъ оружiемъ, употребляемымъ ими для охоты; почти неизвѣстно ни одного случая какого нибудь убiйства, совершеннаго надъ европейцами. — Бушмены, кромѣ очень маленькаго роста, отличаются еще безобразною формою головы. Большiя уши, также какъ и маленькiе, чрезвычайно подвижные впалые глаза, не представляютъ большой привлекательности и придаютъ лицамъ бушменовъ обезьянье выраженiе. — Особенное качество бушменовъ составляетъ необыкновенная способность подражанiя. Не говоря уже о томъ, что они при помощи своего гибкаго языка и голоса подражаютъ до обмана голосамъ птицъ, копируютъ движенiя извѣстныхъ лицъ или животныхъ, но они примѣняютъ эту способность и къ живописи, которою занимаются очень усердно. Ихъ гроты и пещеры въ скалахъ покрыты очень искусными изображенiями людей и животныхъ, сдѣланными гораздо правильнѣе и нарисованными гораздо вѣрнѣе, чѣмъ нѣкоторые египетскiя и индiйскiя изображенiя. — Не далеко отъ одной горы сохранилась цѣлая галерея бушменской живописи. Она, по описанiю путешественника, доктора Густава Фрича, находится въ проходѣ на правомъ берегу рѣки Кей, гдѣ въ скалистой стѣнѣ сдѣлана очень узенькая тропинка для пѣшеходовъ. Стѣна эта покрыта множествомъ фигуръ, частью обезображенныхъ туземцами другихъ племенъ, старавшихся подражать своимъ предшественникамъ бушменамъ. Однако многiе изъ рисунковъ бушменовъ сохранились очень хорошо и могутъ быть сразу отличены отъ позднѣйшихъ мараний. Между изображенiями животныхъ часто попадаются страусы, собаки, павiаны и нѣкоторые виды антилопъ. Особенно замѣчательны двѣ человѣческiя фигуры, сдѣланныя черной краской. Фигуры эти представлены совершенно голыми; вокругъ бедеръ нарисованъ красною краской поясъ, а на головѣ повязка. Одна изъ фигуръ, представленная идущею, держитъ въ поднятой рукѣ какой-то инструментъ, по своей формѣ и величинѣ очень напоминающiй зонтикъ; изображенiе инструмента украшено на нижнемъ его краю краснымъ ободкомъ. Скакунъ и другiе виды антилопъ изображены бѣлыми. Вообще же употреблено четыре краски: черная, желтая, красная и бѣлая; количество ничтожное для Рафаэля, но совершенно достаточное для художника-бушмена. Въ одномъ мѣстѣ Фричъ нашелъ на одной нависшей скалѣ, на значительной высотѣ, двѣ фигуры. Сначала мѣсто это казалось совершенно недоступнымъ, но наконецъ Фричу удалось до него добраться, такъ, что онъ могъ разсмотрѣть это произведенiе бушменской живописи очень близко. Двѣ упомянутыя фигуры представляли быка и лось; первое изображенiе было сдѣлано красною охрою на желтомъ песчаникѣ, а второе на болѣе темномъ мѣстѣ того же камня. Оба животныя были изображены довольно вѣрно. Трудно что нибудь сказать о древности этихъ рисунковъ, такъ какъ на нихъ дѣйствовали болѣе случайныя влiянiя, нежели климатъ, который, вслѣдствiе своей почти постоянной сухости, не могъ дѣйствовать очень разрушительно; кромѣ того фигуры эти нарисованы въ очень защищенномъ мѣстѣ. Нѣкоторые изъ рисунковъ очевидно недавняго происхожденiя, такъ какъ они представляютъ иногда изображенiя европейскихъ солдатъ и другихъ предметовъ, показывающiя, что они сдѣланы послѣ появленiя европейцевъ въ этой странѣ. Между этими изображенiями попадаются также и лошади, не встрѣчающiяся на изображенiяхъ болѣе отдаленнаго времени, такъ какъ животныя эти не были извѣстны въ Капской землѣ до появленiя въ ней голандцевъ. Лошади, привезенныя съ собою голандцами, должны были произвести такое же сильное удивленiе между туземцами, какъ и въ Южной Америкѣ, а потому на бушменскихъ рисункахъ, въ особенности ближе къ югу, часто встрѣчаются изображенiя лошадей, произведшихъ вѣроятно очень сильное впечатлѣнiе на воображенiе бушменскихъ художниковъ. Говорятъ, что на нѣкоторыхъ рисункахъ бушменовъ находили также и зеленую краску, но только на рисункахъ, встрѣчающихся въ восточныхъ частяхъ Капской земли, гдѣ за то не встрѣчается совсѣмъ изображенiя лошади, вѣроятно впрочемъ оттого, что европейцы и кафры, завоевавъ эту страну, не пощадили туземцевъ-художниковъ, неуспѣвшихъ такимъ образомъ хорошенько приглядѣться къ особенностямъ вторгшихся въ ихъ владѣнiя нацiй и изобразить ихъ на своихъ картинахъ.

Письмо изъ Москвы.

Наружность Москвы съ поэтической и прозаической стороны и ея впечатлѣнiе на заѣзжаго петербуржца.— Студентскiе безпорядки.—Археологическiй съѣздъ.

Если бы я былъ постояннымъ жителемъ Москвы, то начиная мои корреспонденцiи въ вашу газету, я вѣрно не вздумалъ-бы говорить о томъ, о чемъ хочется мнѣ теперь сказать нѣсколько словъ; я разумѣю наружность Москвы, оригинальность этой наружности и ея рѣзкiя особенности и отличiя отъ наружности новаго и европейскаго Петербурга. Въ качествѣ человѣка заѣзжаго, гостя Москвы, я невольно остановилъ свое вниманiе прежде всего на ея внѣшности и, сознаюсь вамъ искренно, заглядѣлся и залюбовался этой внѣшностью. Очень ужъ великъ контрастъ въ извѣстномъ смыслѣ между Москвою и Петербургомъ. Физiономiя Москвы, далеко не отличающаяся такою правильностью чертъ какъ физiономiя Петербурга, плѣняетъ главнымъ образомъ своей исторической осмысленностью и глубокимъ выраженiемъ народности. Для кровныхъ москвичей эти *прелести* Москвы не существуютъ или, по крайней мѣрѣ, не дѣйствуютъ на нихъ, но на заѣзжаго петербуржца (если только онъ не окончательно вывѣтрилъ въ себѣ русскую натуру), они производятъ глубокое впечатлѣнiе. Сначала, можетъ быть, не безъ нѣкотораго конфуза замѣчаетъ онъ, что чувствуетъ себя въ Москвѣ, въ сердцѣ Россiи—иностранцемъ, и притомъ чуть-ли не больше иностранцемъ, чѣмъ чувствовалъ себя прiѣхавши въ Берлинѣ. Съ смѣшнымъ для москвичей любопытствомъ глазѣетъ онъ и дивится на Кремль многособорный, на этомъ Iерусалимъ Московскiй, на Красную площадь съ ея раскрашеннымъ Василiемъ Блаженнымъ, на зубчатыя стѣны города, со многими тяжелыми воротами и прекрасными подворотными башнями, на множество церквей старинныхъ, маленькихъ, странныхъ, расписанныхъ образами и текстами по стѣнамъ. Всего этого нѣтъ въ Петербургѣ и вся эта *старина* давитъ и радуетъ своею *новизною* петербуржца. Смѣшно звучатъ сначала и московскiя названiя различныхъ частей города и улицъ, всѣ эти Плющихи, Вшивыя горки, Сивцовы вражки, Николы на курьихъ ножкахъ и т. п.

Но не въ одной этой археологической, нежилой сторонѣ Москвы заключается ея особенность отъ «столицы сѣвера»; нѣтъ, и въ формахъ быта современнаго, жизни текущей, есть свой характеръ и оригинальность, достаточно ярко сказывающiеся даже наружностью улицъ и домовъ. Чуть вы свернете въ сторону отъ большихъ улицъ, Невскихъ проспектовъ или Морскихъ московскихъ, какъ попадаете въ сѣть перекрещивающихся подъ разными углами переулковъ, уличонокъ, на половину глухихъ и кривыхъ. Въ уличонкахъ этихъ стоятъ перемѣшиваясь дома каменные, барскiе—съ домиками деревянными; въ высоту не пошли ни тѣ ни другiе, — все больше двухъэтажные; половина изъ нихъ не вышла на улицу, а стоитъ далеко отступивши въ широкiй дворъ; дворъ этотъ отдѣляетъ отъ улицы заборъ, каменный или деревянный, смотря по дому. На дворѣ этомъ видиѣются разныя хозяйственныя постройки, службы, конюшни, кладовыя; при многихъ домахъ есть сады или садики. Заднiй планъ такой городской усадьбы примыкаетъ къ подобнымъ-же владѣнiямъ другаго домика, или заслоненъ заборомъ отъ какого нибудь пустыннаго переулка или подошолъ въ плотную къ боковому или заднему фасаду низенькой, каменной церкви, почтенная древность которой не можетъ быть скрыта даже свѣжею краскою. Церковка эта не высится горделивымъ храмомъ надъ окружающими ее зданiями, не подавляетъ своихъ скромныхъ сосѣдей грандiозностью размѣровъ и формъ, а добродушно выглядываетъ изъ-за зелени деревьевъ, скромнымъ пастыремъ, снисходящимъ къ слабостямъ своихъ прихожанъ, живущимъ съ ними одною жизнью. Уютной домовитостью и тихимъ довольствомъ вѣетъ отъ этихъ обиталищъ. Народъ, живущiй въ нихъ, не сбитъ, не скученъ, какъ фабричные, какъ обитатели какого нибудь громаднаго пяти-этажнаго петербургскаго дома, занимающаго чуть ли не цѣлый кварталъ и похожаго болѣе на какой-то огромный заводъ, нежели на жилой домъ. Въ такихъ домикахъ могутъ жить одно, два семейства со своими домочадцами. Эта обособленность, самостоятельность жилищъ составляетъ не малое условiе комфорта и въ этомъ отношенiи Москва имѣетъ много общаго съ Лондономъ, гдѣ, какъ извѣстно, каждый жилой домъ представляетъ собою отдѣльную квартиру. Эта домовитость и уютность Москвы кладутъ на нее тотъ теплый характеръ, которымъ она отличается отъ Петербурга—какъ отличается хорошiй, обжитой кабинетъ отъ сухой официальной прiемной; въ послѣдней будетъ разумѣется больше чистоты и менѣе безпорядка, чѣмъ въ первомъ, но въ кабинетѣ всетаки каждый чувствуетъ себя удобнѣе и прiятнѣе.

По мѣрѣ того какъ заѣзжiй (хотя бы и впервые) петербуржецъ вглядывается и вживается въ Москву, ему начинаетъ казаться, что эти формы быта и обстановка ему какъ будто уже знакомы и сродни, словно онъ не то слышалъ, не то и самъ когдато видѣлъ ихъ и жилъ въ нихъ, да позабылъ, а теперь только переживаетъ вновь. Когда только это было? Въ дѣтствѣ ли своемъ видѣлъ онъ все это, няня-ли ему разсказывала объ чемъ-то подобномъ, во снѣ-ли снилось, или онъ въ книжкѣ прочелъ — но только странно какъ близки кажутся ему эти люди, эти нравы, весь этотъ странный городъ... И разрѣшается недоумѣнiе тѣмъ, что подъ впечатлѣнiемъ окружающаго, пробудился въ немъ русскiй человѣкъ, а что этому человѣку не можетъ не быть близка и родственна та русская среда, въ которую онъ попалъ.

Для такого петербуржца, (я, какъ вы видите, беру экземпляръ чуткiй и способный на воспрiятiе внѣшнихъ впечатлѣнiй), за такого рода ощущенiями и переживанiями не сразу станетъ замѣтна та сторона московской жизни, которая составляетъ обратную сторону ея типичной медали, не сразу проснется въ немъ требовательный европеецъ, готовый сердиться на всякое нарушенiе привычнаго для него порядка.

Только заживишись до прозаическаго, будничнаго отношенiя къ окружающей его обстановкѣ, замѣтитъ онъ нарушенiя разныхъ правилъ городскаго благоустройства: въ родѣ грязи и нечистоты на улицахъ, отсутствiя на углахъ надписей съ именами ихъ, или на домахъ нумеровъ; замѣтитъ странныя стѣсненiя въ родѣ приказанiя ѣхать шагомъ по крѣпкимъ каменнымъ мостамъ; увидитъ можетъ быть давно забытыя въ Петербургѣ сцены ручной расправы полицiи съ извощиками или вообще съ простымъ людомъ. Не только что замѣтитъ, но вѣрно и жаловаться начнетъ петербуржецъ на чрезмѣрную дороговизну жизни, особенно нѣкоторыхъ ея сторонъ, напр. дороговизну трактировъ и извощиковъ; также на дикiй обычай послѣднихъ рядясь запрашивать вдвое и втрое того, что дѣйствительно стоитъ конецъ и многое другое изъ такихъ неудобствъ, которыхъ не мало въ любомъ городѣ.

Изучая въ качествѣ наблюдательнаго человѣка типы московскаго населенiя и всматриваясь для этой цѣли въ проходящихъ и проѣзжающихъ, петербуржецъ замѣтитъ вѣроятно сравнительно демократическiй характеръ московскихъ улицъ. На нихъ попадаются гораздо рѣже петербургскаго блестящiе военные костюмы, изящные франты и гандены, а двигается по большей части народъ рабочiй, дѣловой, торгующiй; фуражка или картузъ здѣсь рѣшительно торжествуютъ надъ высокой шляпой или такъ называемымъ «цилиндромъ», а длиннополый купеческiй сюртукъ, чуйка и даже армякъ пользуются полными правами гражданства. Аристократiю кореннаго московскаго населенiя составляетъ богатое

купечество, которое можно наблюдать по Воскресеньямъ и праздникамъ на парадныхъ прогулкахъ; медленно и съ достоинствомъ шествуетъ по бульвару чета, состоящая изъ Серафимы Карповны, разрумяненной, расфранченной, толстой, откормленной и ея самодовольнаго сожителя, не уступающаго ей въ дородствѣ и благолѣпіи. Если предполагаемый нами петербургскій наблюдатель человѣкъ съ эстетическими наклонностями и слѣдовательно поклонникъ женской красоты, то очень можетъ быть, что онъ замѣтитъ и сравнительную бѣдность Москвы на хорошенькія женскія лица. Нельзя сказать, чтобы типъ москвитянокъ былъ изъ особенно счастливыхъ; а къ тому еще и тѣ красивыя головки, которыя попадаются, вставлены въ такую дурную рамку безвкуснаго костюма, тяжелой обуви, движутся такой неловкой и неуклюжей походкой, что тонкій вкусъ петербуржца никакъ не получитъ полнаго удовлетворенія. Вообще европейской цивилизаціи, даже въ ея наружныхъ внѣшнихъ требованіяхъ, предстоитъ еще много завоеваній въ Москвѣ. Москва гораздо менѣе уступчива по своей натурѣ чѣмъ Петербургъ, гораздо устойчивѣе въ своихъ формахъ и потому, даже перенимая какое нибудь явленіе, перерабатываетъ его по своему, кладетъ на него свой отпечатокъ; возьмемъ для примѣра дамъ полу-свѣта или кокотокъ, этотъ букетъ современной цивилизаціи и ярыхъ послѣдовательницъ, а кое-гдѣ, какъ говорятъ, даже законодательницъ моды; мы увидимъ, что у московскихъ кокотокъ есть своя особенная мода и сохраняется свой шикъ, давно отвергнутый Петербургомъ; онѣ вовсе не стремятся походить на порядочныхъ женщинъ и не стараются быть не прилично-скромными или скромно-приличными, какъ это принято въ Петербургѣ камеліями высшаго полета; онѣ, напротивъ, появляются передъ толпой съ дымомъ и трескомъ—на лихихъ извощичьихъ рысакахъ, въ яркихъ цвѣтахъ, съ невозможнымъ шиньономъ, развѣвающимися сзади локонами, съ смѣлымъ взглядомъ, вызывающей улыбкой и курящейся папироской,—вообще во всей поэзіи разудалаго ухорства, столь свойственной широкой русской натурѣ.

Но всѣ эти болѣе или менѣе тонкія замѣчанія и наблюденія пора прекратить, такъ какъ я не этюдъ московскихъ нравовъ и не картинки московской жизни собираюсь вамъ писать, а извѣстія о московскихъ новостяхъ и событіяхъ. Но еслибъ вы знали какъ это трудно, какъ мудрено выбрать изъ текущей московской жизни матеріалъ для хроники сколько-нибудь интересной читателямъ, особенно въ настоящее время затишья поста. Смерть нѣкоторыхъ видныхъ дѣятелей, какъ-то князя В. Ѳ. Одоевскаго и московскаго коменданта П. П. Корнилова, представляется новостями на столько старыми, что возвращаться къ нимъ теперь больше не приходится. Замѣчу только по поводу смерти Корнилова, что «Москов. Вѣд.» ошибкою назвали его роднымъ братомъ севастопольскаго героя, которому онъ вовсе не былъ родственникомъ.

Въ послѣднее время тревожили нѣсколько москвичей студентскія безпокойства, но къ счастію и они стали уже прошедшимъ и въ университетѣ теперь совершенно спокойно. Въ московскомъ университетѣ состоялась только одна студентская сходка, да и та, къ чести студентовъ, разрѣшилась совершенно благополучно и разумно. Мы слышали отъ самихъ студентовъ, что большинство изъ нихъ, особенно высшіе курсы юридическаго факультета, пошли на эту сходку съ цѣлью не допустить неразумное и малолѣтнее меньшинство до какихъ-нибудь неловкихъ выходокъ, которыя бы могли скомпрометировать всѣхъ. На сходкѣ этой предложенія нѣкихъ петербургскихъ «депутатовъ» поддержать ихъ требованія были отвергнуты по причинѣ несурьезности и несвоевременности этихъ требованій и студенты, внявъ голосу благоразумѣнія своихъ же представителей, спокойно разошлись по домамъ и больше собираться повидимому не намѣрены, чѣмъ лишаютъ газету «Вѣсть» случая помѣщать эфектныя и раздражительныя прокламаціи, письма и телеграмы о студентскомъ возмущеніи, для ради пріобрѣтенія пятаковъ и другихъ авантажей.

Другое крупное событіе московской жизни представляетъ съѣздъ археологовъ, открытіе котораго послѣдовало 16 марта, что для васъ конечно не представляетъ новости. Извѣстія о засѣданіяхъ этого съѣзда, вопросахъ на немъ обсуждающихся и мнѣніяхъ по этимъ вопросамъ, доходятъ въ такой короткой формѣ конспектовъ, что не даютъ возможности сдѣлать сколько-нибудь интересныя выписки. Надѣясь, что рѣчи произнесенныя на этомъ съѣздѣ, записки прочитанныя и протоколы засѣданій будутъ собраны и напечатаны особой книгой; замѣтимъ покуда, что польза этого съѣзда, кромѣ научныхъ пріобрѣтеній, скажется еще безъ сомнѣнія тѣмъ, что заставитъ вновь обратить вниманіе кого слѣдуетъ на сохраненіе въ цѣлости русскихъ древностей, на предохраненіе ихъ отъ поврежденій исправленіями или передѣлками. Вопросъ о необходимости принять нужныя къ тому мѣры былъ поднятъ на засѣданіи 19 марта графомъ М. В. Толстымъ и горячо принятъ. Нельзя дѣйствительно не желать отъ всего сердца, чтобы наши памятники древности, эта драгоцѣнность для всякаго народа живущаго историческою жизнью, были хотя на будущее время защищены отъ руки невѣжества и бездушнаго формализма или меркантильности.

Замѣтивъ, что письмо мое вышло изрядно длинно, спѣшу его кончить, обѣщаясь въ слѣдующемъ посланіи исправиться отъ недостатковъ этого, т. е. представить большее количество извѣстій на меньшее число словъ.

Л—нъ.

Концертъ 19-го марта въ пользу Инвалидовъ.

Концертъ въ пользу Инвалидовъ дается ежегодно въ Большомъ Театрѣ, 19-го марта, въ день вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ въ 1814 году. Не было еще случая, чтобы мѣста на этотъ концертъ оставались неразобранными. Въ немъ участвуютъ лучшіе хоры музыкантовъ гвардейскихъ полковъ, а также придворные пѣвчіе,—всего до тысячи шести сотъ человѣкъ. Въ нынѣшнемъ году управлялъ оркестромъ г. Вурмъ, извѣстный солистъ на cornet-à-piston'ѣ. Кромѣ хоровыхъ піесъ исполняются также соло музыкантами гвардейскихъ полковъ.

На рисункѣ изображена сцена Большаго театра во время концерта, а равно и часть залы съ ложами и креслами. Иногородные читатели могутъ, по нашему рисунку, составить себѣ нѣкоторое понятіе о внутренности залы Большаго театра, одной изъ замѣчательнѣйшихъ въ свѣтѣ, какъ по богатству убранства, такъ и по удивительному акустическому устройству. Всѣ наши театры, какъ петербургскіе, такъ и московскіе, далеко отстаютъ отъ Большаго театра относительно выдержанности акустической линіи въ планѣ. Нельзя не пожалѣть, что на Большомъ театрѣ даются балеты, а не русская опера. Акустическія условія для балета вовсе не существенная вещь; между тѣмъ, теперь пѣвцамъ и пѣвицамъ русской оперы сильно мѣшаетъ въ исполненіи плохое акустическое устройство залы Маріинскаго театра, сцена котораго весьма легко можетъ быть приспособлена для балетныхъ представленій.

Гекторъ Берліозъ.

(1803—1869).

Берліозъ представляетъ въ исторіи музыки личность высоко-замѣчательную и совершенно исключительную, какъ по своеобразности отношенія своего къ искусству, такъ и по смѣлости своихъ замысловъ. Онъ—единственный французъ, не испугавшійся отвлеченности музыки чистой, симфонической, и создавшій въ области этой произведенія размѣровъ обширныхъ. Отвлеченности-же въ искусствѣ, глубокихъ замысловъ, а также всякой сложности (въ настоящемъ случаѣ формъ)—французы не терпятъ. Такой со стороны Берліоза измѣны наглядности, пустотѣ и поверхностности—отличительнымъ чертамъ французской народности и всей ихъ культуры—соотечественники простить ему не могутъ. Потому не удивительно, если Берліозъ въ отечествѣ своемъ не встрѣтилъ ни сочувствія, ни правильной оцѣнки, не смотря на самую заслуженную композиторскую дѣятельность, самую упорную, сорокалѣтнюю борьбу за серьезныя начала въ искусствѣ.

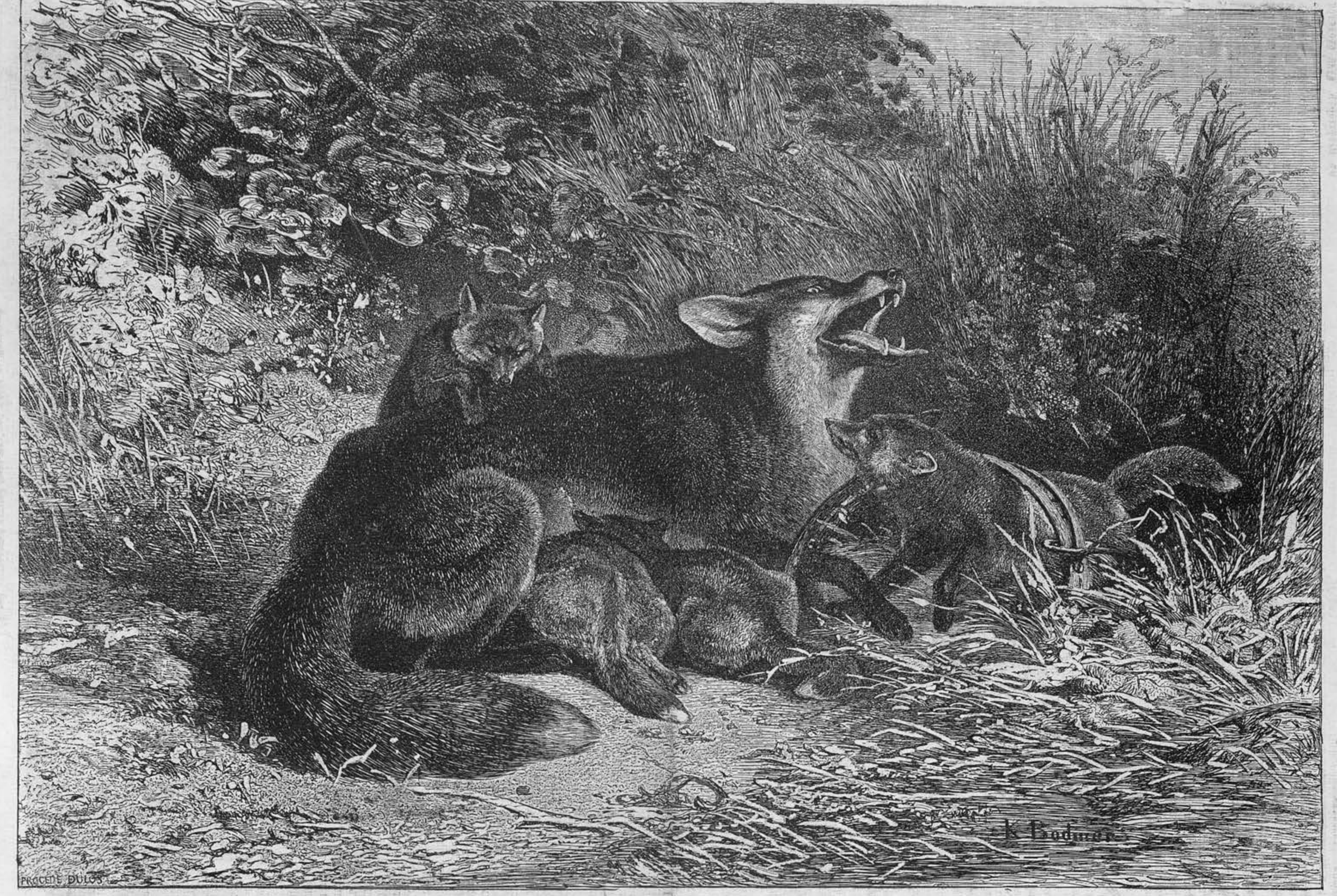
Въ непродолжительномъ времени поступятъ въ продажу «Записки» Берліоза, напечатанныя тому уже года два, но по условію съ издателемъ, доступныя публикѣ только послѣ смерти его. Въ нихъ онъ обѣщалъ обстоятельно и искренно разсказать не только все, касающееся его личности и занимавшее его въ жизни и искусствѣ, но и взгляды свои на современныхъ ему, замѣчательныхъ художниковъ, съ которыми находился въ неизбѣжныхъ сношеніяхъ. Пока сообщимъ читателямъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія.

Берліозъ родился въ Котъ-Сентъ-Андре (въ департаментѣ Изеры) 11 декабря 1803 года. Отецъ его, медикъ, предназначалъ его для той же отрасли знанія, которой служилъ самъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ ребенокъ показывалъ расположеніе къ музыкѣ и внимательно прислушивался къ органу и пѣнію, сопровождавшему воскресное богослуженіе въ ближайшей приходской церкви. Имѣя едва понятіе о музыкальныхъ письменахъ, двѣнадцатилѣтній Берліозъ затѣялъ сочиненіе кантаты для нѣсколькихъ голосовъ, органа и инструментовъ, имѣвшихся въ распоряженіи прихода. Сочиненіе предназначалось для исполненія въ церкви и писалось на слова, кажется, собственнаго изобрѣтенія. Исходъ этихъ затѣй мальчика былъ добродушнѣйшій смѣхъ приходскаго органиста и всѣхъ принимавшихъ участіе въ репетиціи кантаты,—репетиціи, которой юный композиторъ, не смотря на возраженія, настойчиво добивался. Не мало испугался также отецъ его; человѣкъ практичный и по-своему серьезный, онъ не полозрѣвалъ такихъ вкусовъ въ сынѣ и его наклонностей къ такимъ пустякамъ, какъ музыка, и потому рѣшился по строже налечь на общее образованіе мальчика и усиленными научными занятіями удалить его отъ такого пагубнаго направленія. Впрочемъ сынъ мало сопротивлялся волѣ отца и скоро забылъ о музыкѣ. Но охлажденіе это было только временное. Отправленный отцомъ своимъ въ Парижъ для изученія медицины, Берліозъ по первымъ же впечатлѣніямъ отъ представленій Спонтиніевскихъ и Глуковскихъ оперъ порѣшилъ: сдѣлаться музыкантомъ во чтобы-то ни-стало и направить всѣ свои силы и способности на служеніе музыкальному искусству.

Рѣшеніе это онъ привелъ въ исполненіе съ рѣдкою настойчивостью и большимъ самоотверженіемъ. Первымъ слѣдствіемъ такого рѣшенія была ссора съ отцомъ, лишившимъ его за это всѣхъ средствъ къ существованію. Настало тяжелое время крайней нужды и всякихъ лишеній. Пришлось поступить хористомъ въ театръ Gymnase dramatique за самую ничтожную плату. Въ это же время онъ началъ впервые учиться музыкѣ у А. Рейха, взялъ у него нѣсколько уроковъ основныхъ законовъ музыкальнаго сочиненія, но вскорѣ долженъ былъ съ нимъ разстаться. Воображеніе молодаго человѣка разгоралось все болѣе и болѣе. Стремленія тогдашняго французскаго общества къ преобразованіямъ въ государственномъ устройствѣ, въ литературѣ, философіи и религіи, дѣятельность Ламартина, Виктора Гюго, Жоржъ-Санда, Альфреда де Мюссе, Сентъ-Бёва, Делакруа, какъ и всеобщее броженіе умовъ, подготовившее революцію 1830 года: все это не могло не коснуться молодого впечатлительнаго художника. И онъ не захотѣлъ отстать отъ другихъ, и онъ почувствовалъ возможность другаго отношенія къ своему искусству, и болѣе свѣжаго, и болѣе свободнаго отъ рутины и схоластики. Потому занятія его подъ руководствомъ Корона (1772—1834)—извѣстнаго музыкальнаго ученаго и педагога, но совершенно бездарнаго композитора—не могли продолжаться долго. Точно также какъ занятія его въ консерваторіи, во главѣ которой стоялъ тогда почтенный, заслуженный, но нѣсколько суровый контрапунктистъ Керубини (1760 — 1842), не могли отвѣчать тревожившимъ его тогда вопросамъ.

Въ консерваторію онъ поступилъ въ 1826 году, не пробывъ въ ней и двухъ лѣтъ, какъ вышелъ и занялся сочиненіемъ уже самостоятельно, безъ посторонняго руководства. Первымъ опытомъ его была месса съ оркестромъ, исполненная въ церкви St. Roche, а потомъ въ St. Eustache; какъ слушатели, такъ и исполнители общимъ голосомъ нашли ее дикою и варварскою, но Берліозъ не унывалъ, а продолжалъ сочинять. Два года сряду представлялъ онъ большія сочиненія на конкурсъ и только въ 1830 году, ему удалось кантатою Сарданапалъ получить первый призъ и поѣхать на казенный счетъ въ Италію и Римъ, для того, чтобы, по понятіямъ правительства, изучить музыкальное искусство въ его колыбели.

Еще до поѣздки своей въ Италію, а именно въ 1828 году, Берліозъ написалъ въ газетѣ le Correspondant нѣсколько замѣчательныхъ для тогдашняго времени статей о симфоніяхъ Бетговена, обратившихъ на него вниманіе, какъ на критика. Съ тѣхъ поръ онъ писалъ неустанно въ разныхъ изданіяхъ: въ Revue européenne, въ Courrier de l'Europe, въ Gazette musicale de Paris и наконецъ въ Journal des Débats, откуда громилъ противниковъ своихъ на всю Европу. Какъ критикъ, онъ не отличался особенною способностью къ анализу, музыкальное его образованіе было также не полно: онъ не умѣлъ отвлекаться отъ личныхъ вкусовъ и цѣнить памятники искусства по мѣсту, занимаемому ими въ исторіи его развитія. Потому онъ не разъ бранилъ Палестрину, Генделя, Баха, Гайдна, Моцарта (за Реквіемъ) и другихъ, а допускалъ только Глука, Бетговена, Вебера, Спонтини и развѣ Мейербера, какъ художниковъ болѣе близкихъ его личнымъ наклонностямъ и вкусамъ. Несмотря однако на все это, Берліоза приходится поставить во главѣ французской критики, какъ по музыкальному развитію его, такъ и по честности его артистическихъ



Горе и беззаботность, *рис. К. Бодмера.*

убѣжденій. Талантливая, остроумная и популярная форма литературная, въ которую онъ умѣлъ облекать музыкальныя статьи свои, представляла ту выгоду, что фельетоны его охотно читались и потому всюду распространялись. Впослѣдствіи онъ собралъ самые интересные изъ нихъ и издалъ въ трехъ отдѣльныхъ томикахъ подъ слѣдующими заглавіями: les soirées d'orchestre, le sgrotesques en musique и à travers chants.

Коснувшись литературныхъ работъ Берліоза, кстати будетъ назвать его замѣчательную теорію инструментовки, представляющую подробное, весьма характеристичное описаніе каждаго инструмента, роли его въ оркестрѣ, а также богатое собраніе примѣровъ, заимствованныхъ изъ лучшихъ памятниковъ музыкальной литературы. Теорія эта до сихъ поръ ничѣмъ не замѣнима и безъ нея ни одинъ композиторъ къ оркестру не подступится.

Н. Г.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Гекторъ Берліозъ.

Новый центральный путевой дворъ желѣзной дороги въ Штутгартѣ.

Въ первое время желѣзно-дорожныхъ предпріятій въ Германіи, всѣ центральные путевые дворы были построены въ очень небольшихъ размѣрахъ. Приходящіе поѣзды должны вслѣдствіе этого очень часто долго дожидаться отхода другихъ поѣздовъ, прежде чѣмъ выпустить своихъ пассажировъ на дебаркадеръ; вслѣдствіе очень ограниченныхъ размѣровъ пріемныхъ залъ и дебаркадеровъ тѣснота бываетъ очень сильная. Оттого явилась потребность перестраивать центральные путевые дворы увеличивая ихъ размѣры.

Въ Штутгартѣ, куда сходится значительное число дорогъ, тѣснота на центральномъ путевомъ дворѣ была особенно ощутительна, такъ какъ онъ первоначально состоялъ изъ одной залы, съ прилегающими къ ней помѣщеніями для кассы и для багажа, а потому, въ 1866 году, была начата перестройка этого зданія, по плану архитекторовъ Абеля, Клейна и Морлока. Новый путевой дворъ состоитъ изъ двухъ галерей съ четырьмя дебаркадерами для прихода и отхода поѣздовъ; между галереями помѣщается рядъ пріемныхъ залъ, кассы и помѣщенія для багажа. Это среднее зданіе выходитъ своимъ весьма изящнымъ фасадомъ, представленнымъ на нашемъ рисункѣ, на дворцовую улицу Schlossstrasse и образуетъ здѣсь главный входъ путеваго двора почти для всей сѣти виртенбергскихъ желѣзныхъ дорогъ. Одно изъ главныхъ преимуществъ этаго путеваго двора составляетъ положеніе его въ центрѣ города. Но само собою разумѣется, что путевому двору, находящемуся въ лучшей части города необходимо было дать самую изящную внѣшность. Надо отдать полную справедливость архитектору Морлоку, которому поручена была постройка этаго зданія; ему удалась эта задача какъ нельзя лучше. Всѣ части фасада необыкновенн красивы по своимъ формамъ и чрезвычайно гармонируютъ другъ съ другомъ такъ, что вообще, вновь отстроенный центральный путевой дворъ, составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Штутгарта.

Новый центральный путевой дворъ жел'зной дороги въ Штутгартѣ.

НА ЧИСТОТУ.

(Повѣсть).

I.

Опять въ Деддингтонѣ.

Самое лучшее средство получить настоящее понятіе о какой нибудь мѣстности—уѣхать изъ нея и совсѣмъ потерять ее изъ вида.

Теперь, когда я уже лѣтъ двадцать не живу въ Деддингтонѣ, я долженъ признаться, что вижу этотъ городъ въ его настоящемъ свѣтѣ, а именно совершенно ясно сознаю, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія—ни торговаго, ни археологическаго, ни историческаго, словомъ—рѣшительно никакого.

Я, бывало, не на шутку обижался, когда приходили ко мнѣ письма, адресованныя: «въ Деддингтонъ, близъ Шайртоуна», или «въ Деддингтонъ въ Нордшайрѣ», потому что мнѣ въ голову не приходило усомниться, что каждый почтальонъ въ Соединенныхъ королевствахъ знаетъ, гдѣ Деддингтонъ, точно такъ же, какъ и знаетъ, гдѣ Шайртоунъ или гдѣ само Нордшайрское графство: я еще допускалъ, что для людей пишущихъ изъ Америки или съ континента извинительно прибавлять въ Англію «въ Нордшайръ», но людямъ, пишущимъ изъ Англіи, Ирландіи и Шотландіи, я никакъ не могъ прощать подобное оскорбительное поясненіе.

Съ тѣхъ поръ, однако, прошло порядочно времени и я перебывалъ въ городахъ, значительно большихъ, чѣмъ даже самъ Шайртоунъ, и столь часто случалось мнѣ въ теченіи этихъ двадцати лѣтъ встрѣчаться съ весьма почтенными людьми, неимѣвшими ни малѣйшаго повода умышленно оскорбить меня, которые чистосердечно признавались въ совершенномъ незнаніи самаго существованія Деддингтона, что, я, какъ сказано въ началѣ, пришолъ къ грустному сознанію, что мой родной городъ не имѣетъ ровно никакого значенія.

Но какъ теперь помню я то время, когда я былъ въ полномъ убѣжденіи, что въ сравненіи съ этимъ городомъ ни одинъ другой не можетъ похвалиться своимъ значеніемъ.

Попытаюсь описать его такимъ, какимъ онъ мнѣ представлялся въ то время.

То былъ въ моихъ глазахъ, городъ, отличавшійся невѣроятной опрятностью, оживленностью и архитектурнымъ богатствомъ.

Опрятность его била въ глаза: развѣ городъ не содержалъ двухъ стариковъ, единственной и исключительной обязанностью которыхъ было сметать и сгребать грязь на обѣ стороны улицы послѣ каждаго дождливаго дня?

Объ оживленности его достаточно свидѣтельствуетъ фактъ, что разъ въ недѣлю былъ базарный день и въ этотъ день со всѣхъ окрестныхъ селъ и деревень съѣзжались телѣги; да сверхъ того омнибусъ ходилъ въ Шайртоунъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, возвращаясь непремѣнно въ тотъ же вечеръ, и наконецъ, въ довершеніе всего, у насъ было цѣлыхъ четыре ярмарки въ годъ, изъ которыхъ одна продолжалась цѣлыхъ два дня.

Публичныя зданія города составляли, по моему убѣжденію, гордость каждаго умнаго и смыслящаго человѣка: не было во всей Англіи церкви съ болѣе высокой колокольней, съ болѣе огромными окнами, съ болѣе уродливыми лицами въ нишахъ и наконецъ большаго строенія.

Не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что когда-то въ глубокой древности, по всей вѣроятности, около введенія христіанства въ Англіи, церковь эта была соборомъ, а памятникъ за алтаремъ, конечно, былъ поставленъ одному изъ древнихъ епископовъ; это было бы непремѣнно достовѣрно доказано, если бы на бѣду голова у фигуры, изображонной на гробницѣ, не была отбита и не затерялась. Зала «чудаковъ» *) (*Oddfellows*) казалась мнѣ огромною, прекрасно построенною, способною помѣстить въ себѣ по меньшей мѣрѣ сто тысячъ человѣкъ, а при нѣкоторой давкѣ до милліона. Въ этой-то великолѣпной залѣ давались у насъ лекціи общества «чудаковъ». Благодаря ея громаднымъ размѣрамъ, всегда оказывалось нѣсколько трудно ее освѣтить, а также и наполнить. Аудиторія обыкновенно собиралась въ кучку около оратора, оставляя позади себя большое пустое пространство. И я бывало размышлялъ о томъ, что если когда нибудь достигну такого величія, какъ ораторъ, и буду стоять на маленькой эстрадѣ за маленькимъ столомъ, съ поставленными на него двумя свѣчами и стаканомъ воды, предоставленнымъ въ мое исключительное владѣніе и распоряженіе, да съ длинной палочкой для указыванія фигуръ на діаграммахъ, а передо мною будетъ огромное сборище людей—такое, какое я тогда видѣлъ около себя—которые станутъ меня слушать, пока я самъ не замолчу—тогда я буду имѣть право сказать, что жилъ не даромъ и умру счастливый.

Но обширные размѣры залы «чудаковъ» никогда, быть можетъ, такъ не поражали меня, какъ въ тѣ вечера, когда въ ней давались представленія съ волшебнымъ фонаремъ.

Мы всѣ въ Деддингтонѣ чрезвычайно любили это умное, забавное увеселеніе. Я давно не видалъ прибора въ этомъ родѣ, сколько-нибудь подходящаго къ тому, который былъ у насъ и не видалъ давно такихъ интересныхъ и занимательныхъ фигуръ, какія представлялъ тогда нашъ приборъ. Фигура человѣческой головы съ носомъ, который вытягивался на столько, на сколько допускалъ занавѣсъ и затѣмъ протягивался по ближней стѣнѣ, была самая любимая. Точно такою же признавалась у насъ голова великана съ вращающимися глазами, но глаза эти вращались только тогда, когда случалось имъ повернуться въ одно время съ головой. Мандарина, который кивалъ головой, едва ли на столько любили, потому что какая-то ошибка въ механикѣ сдѣлала то, что его голова находилась на разстояніи что-то около 2 или 3 футовъ отъ туловища и по этому производила эфектъ, довольно похожій на дѣйствительность. Но что было всего лучше, такъ это туманныя картины, а особенно та, въ которой представлялась египетская пирамида; это явленіе мы считали верхомъ совершенства оптическаго искусства.

Всего одинъ разъ въ годъ, когда «чудаки» шествовали торжественной процессіей съ музыкой, знаменами, яркоцвѣтными бантами и кушаками, можно было узнать ихъ и дѣйствительно видѣть, на что они похожи; остальное время года они считались просто мясниками, портными, столярами, башмачниками и проч. и проч. Они, впрочемъ, были не только чудаками, но и весьма добродушный народъ, потому что не жалѣя отдавали свою великолѣпную залу для всевозможныхъ цѣлей и употребленій. Не только въ ней постоянно засѣдало «общество механиковъ» извѣстное число вечеровъ въ недѣлю, не только волшебный фонарь занималъ ее по очереди, но тутъ произносились во время парламентскихъ выборовъ рѣчи партіи торіевъ, тогда какъ «радикалы», какъ у насъ называли противную партію, держали свои засѣданія въ залѣ «общества трезвости»; наконецъ, случалось и миссіонерамъ завернуть въ залу «общества чудаковъ». Но единственное время, когда зала была почти полна, это были вечера съ угощеніемъ чаемъ, которыми въ то время славились жители Деддингтона; на эти вечера жаждущіе поселяне неисчислимымъ множествомъ стекались со всѣхъ окрестностей, и съ помощью такого приращенія къ деддингтонскому коренному населенію, даже эта чудовищная зала переполнялась до давки.

Зала «общества трезвости» была по меньше, но все-таки размѣровъ исполинскихъ: говоря приблизительно, я скажу, что земледѣльческая зала въ Ислингтонѣ теперь кажется мнѣ почти такихъ же размѣровъ, какихъ тогда казалась мнѣ наша зала общества трезвости, но не припомню никакого видѣннаго мною зданія, которое бы въ настоящее время казалось мнѣ такимъ громаднымъ, какимъ въ то время мнѣ представлялась зала «чудаковъ».

Въ залѣ «общества трезвости» послѣдовало мое первое появленіе передъ публикой въ весьма трогательной драмѣ: «процессъ Джона Барликорна», которую разыгрывало нѣсколько артистовъ нѣжнаго возраста и обѣщавшихъ блестящую будущность; въ такихъ юношахъ въ то время было великое изобиліе въ Деддингтонѣ, хотя, въ послѣдствіи, большая часть изъ нихъ не совсѣмъ исполнила то, чего отъ нихъ ожидали.

Джонъ Барликорнъ судился за разныя преступленія, и такъ какъ я за нѣсколько дней передъ представленіемъ былъ съ безпримѣрной быстротой возведенъ въ почетное званіе генералъ-прокурора ея величества, то мнѣ выпала обязанность читать обвинительную рѣчь противъ подсудимаго. Я былъ на столько счастливъ, что убѣдилъ присяжныхъ и послѣдовало объявленіе подсудимаго виновнымъ; впрочемъ, эта развязка заранѣе предписывалась въ маленькихъ книжицахъ, по которымъ всѣ мы учили свои роли.

Рѣчь, которую я произнесъ отъ имени короны, заслужила мнѣ столько рукоплесканій не только на самомъ представленіи, но и нѣсколько разъ въ послѣдствіи, когда я долженъ былъ повторять ее по желанію отца моего, стоя на столѣ въ нашей гостинной,—вся эта исторія, однимъ словомъ, доставила мнѣ столько удовольствія, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ того, я весьма серьезно помышлялъ о томъ, чтобы искать мѣста генералъ-прокурора; обязанности, сопряженныя съ этою должностью, я нашолъ не трудными, а по всему слышанному мною, зналъ, что жалованье она приноситъ весьма значительное. Но такъ какъ я прозѣвалъ время и не сейчасъ же обратился куда слѣдуетъ съ просьбой о назначеніи меня генералъ-прокуроромъ, комитетъ нашъ, на рекомендацію котораго я главнымъ образомъ основывалъ свои надежды, разошелся и съ тѣхъ поръ я ни разу не имѣлъ случая домогаться желаннаго мѣста при первой вакансіи съ малѣйшимъ вѣроятіемъ на успѣхъ.

Это, впрочемъ, отступленіе отъ моего разсказа, за которое и извиняюсь; разсказъ же мой собственно о Деддингтонѣ.

О церкви, о залѣ «чудаковъ», о залѣ «общества трезвости» я уже говорилъ; чтобы, казалось, еще занимательнаго? А между тѣмъ, кромѣ этихъ публичныхъ зданій, у насъ были еще молельни сектантскія, методистскія и многія другія, потому что въ Деддингтонѣ сектантскій духъ былъ очень силенъ.

И какъ будто этого всего еще мало, — стоило выйти изъ Деддингтона и пройти мили двѣ, чтобы очутиться передъ усадьбой «Капитана», которая всѣми признавалась едва ли менѣе роскошнымъ зданіемъ, чѣмъ тѣ, которыя описываются въ «Тысячѣ и одной ночи», и самъ «Капитанъ» тоже казался намъ недосягаемымъ аристократомъ. Такимъ-то являлся мнѣ Деддингтонъ, когда я жилъ тамъ 20 лѣтъ тому назадъ; жители его, само собою разумѣется, принадлежали, по моему полнѣйшему убѣжденію, къ какой-то высшей расѣ, вполнѣ достойной такого обиталища.

Мнѣ говорилъ Недъ Тайлеръ, что «Капитанъ», однажды, благодаря своимъ связямъ, угодилъ въ ссылку на 7 лѣтъ мальчика, единственно за то, что тотъ недостаточно проворно снялъ шапку, встрѣтившись съ нимъ, или надѣлъ ее прежде, чѣмъ «Капитанъ» исчезъ у него изъ вида, — одно изъ двухъ, но что именно, право, не помню; и хотя до «Капитана» всѣмъ намъ далеко, однако я до сихъ поръ помню двухъ-трехъ удалившихся отъ дѣлъ бакалейщиковъ и торговцевъ разными матеріями, которые жили за городомъ и на которыхъ я смотрѣлъ съ такимъ благоговѣніемъ, какого после того никогда не удавалось внушить мнѣ ни одному человѣку, хотя бы и самаго возвышеннаго званія.

Въ самомъ городѣ два дома сильно отличались отъ прочихъ; въ одномъ изъ этихъ домовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «миртоваго дома»—Myrtle house (хотя ни въ немъ, ни въ окнахъ не было ни одной мирты, которая въ этой части Англіи такая же рѣдкость, какъ живая черепаха) жила миссъ Беллеми, незамужняя вдова лѣтъ пятидесяти.

Myrtle House былъ самый большой во всемъ городѣ—массивное, четыреугольное каменное зданіе, съ фронтонами надъ всѣми окнами и подъѣздомъ на статныхъ колоннахъ изъ полированнаго мрамора. Миссъ Беллеми извѣстна была за большую богачку; отецъ ея много лѣтъ передъ тѣмъ былъ адвокатомъ и сдѣлалъ отличную карьеру, а она, его единственная дочь, унаслѣдовала его состояніе еще въ молодости. Какое-то разочарованіе, испытанное ею въ молодыхъ лѣтахъ, какъ говорили нѣкоторые, или, какъ утверждали другіе, малодушіе мужчинъ, не дозволявшее имъ сдѣлать предложеніе такой богачкѣ, заставили ее остаться незамужнею; въ каковомъ званіи ей, по всей вѣроятности, предстояло прожить до смерти.

Въ самомъ дѣлѣ, когда она, въ хорошую погоду, выходила гулять, а за ней шолъ лакей, а подлѣ нея бѣжала собачка, или когда, въ мокрую погоду, ей подавалась большая, четырехъ-

*) Общество весьма распространенное въ Англіи и въ Америкѣ — почти тоже самое, что масоны. Назвали они себя «чудаками» (Oddfellows—собственно странные парни) потому, что ихъ нравы и образъ жизни не подходятъ къ общепринятымъ: они не пьютъ вина и процессіи свои совершаютъ въ довольно смѣшномъ костюмѣ, сильно напоминающемъ масонскій и вообще чудачатъ. Общество это, какъ и всякое другое не политическое общество, пользуется въ Англіи и Америкѣ полнѣйшей терпимостью. «Люди хотятъ быть чудаками, ну и пусть будутъ чудаками» говоритъ англійскій здравый смыслъ.

мѣстная карета, въ которой она изрѣдка ѣздила даже къ «Капитану», не мало нужно было дерзости человѣку, чтобы, увидѣвъ ее во всемъ блескѣ, возъимѣть дерзость сдѣлать ей предложеніе.

Другой домъ, отличавшійся отъ остальныхъ, принадлежалъ моему дядѣ. Домъ этотъ былъ далеко не такъ величественъ, какъ Myrtle House, и не имѣлъ отличительной клички, а былъ извѣстенъ только подъ названіемъ «дома адвоката Энока», но все еще былъ хорошій, солидный домъ, гораздо обширнѣе, чѣмъ большая часть другихъ домовъ въ городѣ.

Снаружи самой замѣчательной чертой его было то, что въ парадную дверь вело нѣсколько ступеней, которыя въ то время мнѣ казались цѣлой лѣстницей, съ перилами для большой безопасности; а такъ какъ дядя мой былъ, или мнѣ казался, что сводится на то же, самымъ высокимъ человѣкомъ, какого я когда-либо видѣлъ не на выставкѣ,—то я и воображалъ, что ступени эти были сдѣланы для того, чтобы дать ему возможность удобнѣе обозрѣвать окружающія мѣстности съ высоты своего величія. Онъ былъ младшимъ братомъ моего отца; звали его Томасомъ, а отца моего Вильямомъ. Кстати, скажу и свое имя, на случай, если читатель полюбопытствуетъ узнать его: меня звали, какъ и отца моего, Вильямомъ. Въ то время, подписываясь Вильямомъ Энокъ, я прибавлялъ — младшій, но это прибавленіе, увы, сдѣлалось теперь излишнимъ, потому что дорогой Вильямъ Энокъ—старшій много лѣтъ исчезъ туда, куда задолго передъ тѣмъ исчезла и добрая его жена, которой я почти не зналъ, и милые мальчики и дѣвочки, которыхъ было много, и изъ которыхъ остался въ живыхъ одинъ я.

Дядя мой, Томасъ Энокъ, или, какъ его обыкновенно называли, адвокатъ Энокъ, благоденствовалъ, и если честность, доброта и строгая нравственность заслуживаютъ награды, то благоденствовалъ вполнѣ законно. Онъ имѣлъ обширную и весьма выгодную практику, преимущественно, какъ нотаріусъ, и около того времени, когда я уѣхалъ изъ Деддингтона, взялъ къ себѣ въ компаніоны сына своего, а моего двоюроднаго брата Тома, надѣясь въ скоромъ времени передать ему всѣ дѣла.

Но что такое наша жизнь? Этого здороваго, красиваго молодца давно ужь нѣтъ; братъ его Джемсъ умеръ около года спустя послѣ него, а третій братъ, Чарли, почти черезъ такой-же срокъ послѣдовалъ за старшими.

Такъ случалось, что почти каждая моя поѣздка въ мой родной городъ совершалась по случаю чьей-нибудь смерти. Множество надгробныхъ насыпей въ нашемъ маленькомъ кладбищѣ и длинный рядъ памятниковъ, принадлежавшихъ сперва нашей отрасли семейства, а потомъ дядиной, свидѣтельствуютъ о числѣ моихъ поѣздокъ.

Когда я ѣздилъ туда въ послѣдній разъ, мѣсяца три тому назадъ, хотя я отправлялся по очень печальному поводу, однако, меня не мало радовало сознаніе, что я ѣду, по крайней мѣрѣ, не на похороны.

Былъ полдень, когда я пріѣхалъ, а день базарный. Городъ казался мнѣ такимъ страннымъ, опустѣвшимъ въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ я видѣлъ его и представлялъ себѣ въ дни моего дѣтства. На базарной площади стояло всего 7 деревенскихъ телѣгъ, да было разбросано нѣсколько ларей—мясницкихъ и другихъ, у которыхъ стояли ихъ хозяева въ терпѣливомъ ожиданіи упорно не появлявшихся покупателей. Мнѣ казалось, что въ нѣкоторыхъ незнакомыхъ мнѣ лицахъ, я вдругъ узнавалъ что-то напоминающее мнѣ черты стараго школьнаго товарища, и время отъ времени, но не часто, эти незнакомцы, съ своей стороны, пристально вглядывались въ меня, какъ будто и имъ чудилось въ моемъ лицѣ что-то знакомое.

Церковь, хотя все еще почтенная и красивая, представлялась мнѣ не такимъ уже соборомъ, какимъ я воображалъ ее, и я даже не устыдился признаться самому себѣ, что архитектура ея подлежитъ подозрѣнію въ болѣе позднемъ происхожденіи, нежели я мечталъ въ молодости.

Зала «общества трезвости» превратилась, хотя я едва вѣрилъ глазамъ своимъ, въ литейню чугуннаго мастера. Зала «чудаковъ», по тому ли, что близъ лежащіе дома выросли изъ земли или самое зданіе какъ-то вросло въ нее и понизилось — показалась мнѣ снаружи весьма умѣренныхъ размѣровъ. Главная улица Broadstreet (широкая улица) совершенно не соотвѣтствовала своему названію, и показалась мнѣ, напротивъ, узкою и тѣсною.

Мнѣ встрѣтилась карета бывшаго «Капитана» (давнымъ давно произведеннаго въ адмиралы) Я къ шляпѣ даже не прикоснулся, и хотя съ тѣхъ поръ прошло уже три мѣсяца, иска противъ меня до сихъ поръ еще не предъявлено. Проходя мимо Myrtle House, я случайно ударилъ палкою объ одну изъ полированныхъ мраморныхъ колоннъ — невозможно было ошибиться въ звукѣ, ясно изобличавшемъ присутствіе дерева подъ полировкой и, по правдѣ сказать, самая краска порядочно нуждалась въ подновленіи.

Когда я дошолъ до дядинаго дома, меня ужъ не удивило, что я на мѣстѣ прежней воображаемой лѣстницы чуть ли не въ 40 или 50 ступеней, нашелъ всего 4 ступеньки, и когда въ лицѣ самаго дяди, вмѣсто какого-то исполина, предсталъ передо мной человѣкъ, никогда не превышавшій средняго роста, худощавый, сгорбленный по милости своихъ 72 лѣтъ, и еще болѣе, по милости заботъ и огорченій, пережитыхъ имъ.

II.

Аукціонъ.

Я уже говорилъ, что поводомъ къ моей поѣздкѣ, хотя и не похороны, былъ весьма печальный случай. Пусть читатель разсудитъ самъ. Дядя мой во все время, какъ занимался своей профессіей, нажилъ порядочно денегъ. Въ первой половинѣ своей карьеры, когда онъ былъ окруженъ семействомъ, былъ весьма бережливъ и хлопоталъ о приращеніи своего состоянія, но впослѣдствіи, когда у него изъ всего семейства осталась одна единственная дочь, Ада, онъ все менѣе и менѣе сталъ дорожить деньгами; онъ раздавалъ ихъ весьма щедро бѣднымъ, но никогда не путемъ общественныхъ благотворительныхъ учрежденій, а разными секретными и ему одному вѣдомыми путями. Въ рождественское время аппетитно дымился не одинъ убогій столъ, который, не будь его, остался бы пустымъ; не въ одномъ каминѣ въ длинные зимніе вечера весело трещалъ яркій огонь, въ которомъ безъ его заботливости было бы черно и холодно. Кромѣ того онъ, не жалѣя, тратился на домъ свой и на дочь.

Домъ его, во всей окрестности и даже далѣе, славился изяществомъ и вкусомъ, съ которымъ онъ былъ отдѣланъ. Дядя полагалъ особенную гордость въ томъ, чтобы все у него, начиная съ какой нибудь коробочки и кончая подвалами и погребами, было въ самомъ лучшемъ видѣ, наполнено всѣми удобствами, какія только можно имѣть за деньги.

— Тебѣ все еще довольно останется, дитя мое, говаривалъ онъ, —какъ бы я ни тратился на обзаведеніе, чтобы мужчины за тобой бѣгали.

Что касается самой Ады, единственное его горе состояло въ томъ, что ни за какія деньги не могъ онъ купить ничего, чтобы ему казалось вполнѣ достойнымъ ея. Во всемъ округѣ небыло ничего изящнѣе и красивѣе ея маленькой коляски съ парою сѣрыхъ съ яблоками лошадокъ, но онъ далеко не оставался ими доволенъ; тоже самое было и съ ея золотыми вещами, ея гардеробомъ, ея роялемъ, ея арфою и любимыми неразлучками въ золоченной клѣткѣ, ея удивительной красавицей собачкой Нелли, которая каждый годъ на собачьей выставкѣ получала первую премію—все это было очень хорошо, такъ что лучше и быть не могло, но, по его словамъ, далеко не вполнѣ хорошо и даже на половину не достойно его Ады.

Ада была его счастьемъ, его жизнью, единственнымъ существомъ, для котораго и ради котораго онъ еще дорожилъ жизнью.

Она сама объявила, что потеряла всякую надежду на то, чтобы, по выраженію ея отца, мужчины за ней бѣгали, и ужъ смотритъ на себя, какъ на законную преемницу миссъ Беллеми въ почетномъ званіи деддингтонской старой дѣвы.

— Мнѣ, папа, двадцать-пять лѣтъ, бывало говорила она;—а жениха еще нѣтъ. Пора остепениться. Пойду-ка я къ миссъ Беллеми и распрошу, чѣмъ лучше лечить ревматизмъ въ мои года, допрошу, неможетъ-ли она промѣнять мнѣ Нелли на почтенную, примѣрнаго поведенія кошку.

Если миссъ Беллеми въ такую минуту случайно проѣзжала мимо дома, Ада дѣлала видъ, будто усердно манитъ ее рукой изъ окна, съ намѣреніемъ предложить ей эти вопросы, но, разумѣется, всегда держалась на такомъ разстояніи отъ окна, чтобы старушка не могла замѣтить ея шалости.

Въ этихъ шалостяхъ, когда онѣ направлялись противъ миссъ Беллеми, отецъ Ады никогда непринималъ участія, а напротивъ того, часто просилъ ее перестать, и вообще, казалось, питалъ какое-то непонятное уваженіе, почти благоговѣніе, къ этой дамѣ—непонятное потому, что оба они никогда ни по какому случаю не бывали другъ у друга и, на сколько извѣстно было Адѣ, много, много лѣтъ даже не говорили другъ съ другомъ.

— Куда ужъ тебѣ въ старыя дѣвы? бывало отвѣчалъ онъ дочери: — я всегда побаиваюсь пока ты неприйдешь завтракать, что тебя за ночь похитили.

Само собою разумѣется, что Ада, хотя и не была невѣстой въ двадцать-пять лѣтъ, не дожила до этихъ лѣтъ, не получивъ ни одного приглашенія сдѣлаться невѣстою. Разгадка была въ томъ, что ей не хотѣлось разставаться съ отцомъ и потому она холодно принимала всякое ухаживанье, и, видя, что отецъ ея все свое счастье полагаетъ въ ней, рѣшилась съ своей стороны исключительно посвятить себя ему, въ чемъ находила себѣ полное удовлетвореніе.

Теперь будетъ лѣтъ пять съ тѣхъ поръ, какъ дядя мой передалъ на руки своимъ двумъ главнымъ конторщикамъ всѣ дѣла свои, которыя, будь я юристомъ вмѣсто того, чтобы быть инженеромъ, онъ передалъ бы мнѣ. Съ этого времени они съ Адой сдѣлались еще неразлучнѣе, еще необходимѣе другъ другу. Онъ началъ съ нею путешествовать. Капиталы свои помѣстилъ самымъ простымъ, доступнымъ образомъ, такъ чтобы получать доходъ по возможности безъ хлопотъ, съ закладныхъ, съ процентныхъ билетовъ, съ бумагъ государственнаго фонда и проч.,—однимъ словомъ, онъ все привелъ въ наилучшій порядокъ, чтобы спокойно доживать свой вѣкъ.

Единственнымъ отступленіемъ отъ его твердаго намѣренія совершенно удалиться отъ всякихъ дѣлъ было то, что по общей просьбѣ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставался директоромъ мѣстнаго банка.

Два года съ половиной назадъ, онъ наконецъ окончательно осуществилъ задуманный имъ планъ, отказавшись и отъ этой должности, но въ тоже время согласился оставить за собою свои акціи, изъ опасенія, чтобы продажа ихъ не повредила банку, къ которому онъ еще имѣлъ полнѣйшее довѣріе.

(*Продолженіе будетъ*).

Почтовый Ящикъ.

Г. К-ву, въ Москвѣ. Письма ваши не будутъ напечатаны, потому что вы въ нихъ распространяетесь о вещахъ, интересныхъ только для немногихъ, о вещахъ-же общеинтересныхъ, напр. объ археологическомъ съѣздѣ, упоминаете только вскользь. Разборы плохихъ и необратившихъ на себя ничьего вниманія книгъ также помѣщаемы быть не могутъ.

Г. Рязанскому подписчику. Одинъ изъ требуемыхъ вами портретовъ уже помѣщенъ во «Всемірной Иллюстраціи». Мы будемъ вообще помѣщать портреты только наиболѣе выдающихся личностей.

Г. П—ву, въ Костромѣ. Разсказъ вашъ можетъ быть напечатанъ только съ сокращеніями. Извѣстите, согласны-ли вы.

Г. Ж—ву. въ Костромѣ. Благодаримъ за доставленныя свѣдѣнія. Мы ждемъ другихъ подобныхъ и тогда напечатаемъ всѣ вмѣстѣ. Отъ кореспонденціи не отказываемся.

Г. Р—чу. Стихи ваши напечатаны не будутъ. Мы не скажемъ, чтобы у васъ не было таланта, многіе мотивы вашихъ стихотвореній поэтичны, но ни одно изъ нихъ не выдержано до конца.

Переводчику «Мушки» Гейне. Вашъ переводъ можетъ быть напечатанъ, но требуетъ значительныхъ исправленій.

Г. А. С. въ 5-й ротѣ Измайловскаго полка. Извините за поздній отвѣтъ. Свѣдѣнія, сообщенныя вами, будутъ приняты въ соображеніе при дополнительномъ спискѣ бывшихъ студентовъ С.П.Б. Университета. Подписка на полгода принимается черезъ казначеевъ, или по соглашенію съ редакціей.

Въ Курскѣ. Н. И. Я—чъ. Разсказъ вашъ напечатанъ не будетъ. Не понимаемъ, что за охота наблюдать рускаго крестьянина *только* въ кабакѣ! Не лучше-ли оставить эти заботы «Вѣсти» и «Новому времени»?

Арабскія, турецкія, чешскія и нѣмецкія сказки Эд. Лабулэ. Томъ I. С.ПБ. 1869. Изданіе *Н. И. Ламанскаго.*

Читатели найдутъ въ этомъ № «Всемірной Иллюстраціи» виньетку, работы гг. Маркова и Сѣрякова, къ сочиненію, заглавіе котораго выписано выше. Сказки эти написаны Лабулэ раньше *Парижа въ Америкѣ* и *Принца Собачки* и не надѣлали такого шума, хотя все первое изданіе разошлось. Они написаны, когда, по выраженію автора, «жизнь еще улыбалась ему». Авторъ, въ предисловіи ко второму изданію, слѣдующимъ образомъ выражаетъ свою руководящую мысль при писаніи арабскихъ сказокъ, (которыя занимаютъ весь первый томъ): «Я еще разъ хотѣлъ показать ему (читателю) какъ похожи люди другъ на друга, какъ весь родъ человѣческій ничто иное, какъ одна семья. Какую-бы религію люди ни исповѣдывали, они не перестаютъ любить и страдать; между ними всегда найдутся великодушные и коварные, добрые и злые. Каковабы ни была родная церковь, совѣсть гнушается эгоизма и восхищается самопожертвованіемъ. Разъединенные мыслью, мы всѣ связаны сердцемъ».

Мысль не нова. Какъ извѣстно, она составляетъ основу Лессингова «Мудреца Натана». Но хорошія мысли не мѣшаетъ повторять и изложеніе данной мысли въ легкой формѣ сказочнаго разсказа есть своего рода популяризація, за которую нельзя не сказать спасиба автору.

Переводъ сдѣланъ добросовѣстно и къ нему приложенъ дѣльно-написанный «Очеркъ политической дѣятельности Эд. Лабулэ».

Виньетка къ переводу сказокъ Эд Лабулэ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи» обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ своимъ гг. подписчикамъ, комисіонерамъ и кореспондентамъ, присылать въ редакцію рисунки, изображающіе какое-либо событіе въ данномъ городѣ, или мѣстности, могущее интересовать всѣхъ. Фотографическіе снимки мѣстностей, замѣчательныхъ древностей, а равно новѣйшихъ сооруженій, особенно желѣзно-дорожныхъ, будутъ также съ благодарностью приняты редакціей. Отъ рисунковъ не требуется художественной отдѣлки; нужны только вѣрные наброски. При изображеніи какого-нибудь событія, напр. открытія желѣзной дороги, торжественнаго въѣзда и т. п., просятъ обозначать надписью мѣста замѣчательныхъ лицъ и прилагать, по возможности, ихъ портреты.

Редакція, предполагая знакомить публику съ замѣчательнѣйшими фабричными, промышленными и сельско-хозяйственными заведеніями, обращается съ просьбою къ гг. хозяевамъ, или управляющимъ, доставлять ей рисунки и описанія сказанныхъ заведеній, съ указаніемъ, что въ нихъ есть особенно интереснаго, или новаго въ Россіи.

Только при такомъ общемъ содѣйствіи редакція «Всемірной Иллюстраціи» можетъ вполнѣ выполнить свою програму.

A vendre une Villa à Dresde

(Saxe royale).

Une propriété à Dresde avec un terrain de plus de 4000 mètres carrés, magnifiquement située au bord de l'Elbe offrant la plus belle vue de Dresde et de la Suisse saxonne est à vendre pour le très-bas prix de Thlrs. 60,000.

Avec peu de frais cette propriété peut être changée en une très-belle villa. S'adresser franco N. U. 320 aux soins de Messieurs **Haasenstein & Vogler** à Leipzig.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться **къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Am 1. April beginnt ein neues Abonnement auf

Hans Wachenhusen's Hausfreund.

Hammer und Amboss

neuer grosser Roman von

Friedrich Spielhagen

wird in dem jetzt beginnenden Quartal zu Ende gebracht. Ausser dieser bedeutendsten aller bisherigen Schöpfungen des genialen Schriftstellers enthalten die ersten Nummern: **Die preussischen Illuminaten**, Skizze von Max Ring, Illustration von Ludwig Burger. — **Im Mondenschein**, Novellen von Fr. Gerstäcker. — **Die Spielhölle Monaco.** — **Heinrich Heine's Grab.** — **Londoner Photographien.** — **Petersburger Briefe.** — **Karlsbad's Entstehung.** — **De Bremer Wienreisende un de Wülwe,** plattdeutsche Humoreske von Dr. Schroeder, illustrirt von Karl Reinhardt. — **Wiener Briefe.** — **Münchener Bilderbogen.** — **Wochen-Chronik** von H. Wachenhusen etc.

Kein deutsches Journal erreicht den Hausfreund an Gediegenheit und Mannigfaltigkeit des Inhalts und der Ausstattung.

Man abonnirt für jährlich 3 Rbl. bei allen Kaiserlich russischen Postanstalten und allen Buchhandlungen, in St. Petersburg auch bei Herm. Hoppe, gr. Sadowaja Haus Iljin № 16.

Berlin, Kronenstrasse 21. **Hausfreund-Expedition** (E. Grætz).

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ* и *продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія* облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

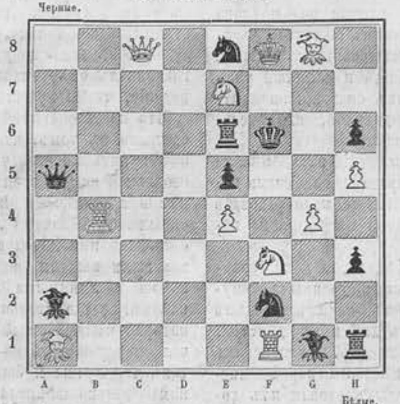
Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами Макса Мейера.

Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzierstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 11,

ИВ. Т. САВЕНКОВА.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Шахматы въ Вѣнѣ.

Г. *Калишъ* сыгралъ недавно слѣдующую, замѣчательно тонкую партію, не смотря на доску. Противниками его были *Баронъ Альбертъ Ротшильдъ* и г. *Деккеръ*, игравшіе по консультаціи. Надо замѣтить, что въ тоже время г. *Калишъ* велъ двѣ другія игры также безъ шахматной доски.

(Французскій выходъ).

Бѣлые. (г. Калишъ).	*Черные.* (Союзники).
1. e2—e4	e7—e6.
2. d2—d4	d7—d5.
3. b1—c3	f8—b4.
4. f1—d3	d5—e4°.
5. d3—e4°	g8—f6.
6. e4—d3	b8—c6.
7. g1—f3	h7—h6.
8. 0—0(рокир.)	b4—c3°.
9. b2—c3°	0— 0.
10. c1—e3	f6—d5.
11. c3—c4	d5—e3°.
12. f2—e3°	f7—f5.

Бѣлые.	*Черные.*
13. c2—c3	b7—b6.
14. e3—e4	c6—e7.
15. f3—e5	d8—e8.

Выходъ игранъ отлично съ обѣихъ сторонъ.

16. d1—e2	e7—g6.
17. e5—g6°	e8—g6°.
18. f1—f4	c8—d7.
19. a1—f1	f8—f7.
20. d4—d5	a8—f8.
21. e4—e5	g6—g5.
22. f1—f3	g5—e7.
23. f3—g3	g8—h8.
24. g3—g6	a7—a5.
25. e2—h5	e7—e5+(шахъ).
26. f4—d4.	

Такъ играть лучше, чѣмъ подвигать короля на h1, на что противники могли бы отвѣтить королевой на e3, съ полной безопасностью и выгодой.

26.	f7—e7.

Угрожая поставить Слона на e8, или же, черезъ ходъ выиграть пѣшку e5

27. g2—g4	e6—d5°.
28. g4—f5°	e7—e5°.
29. g6—h6°+.	

Мастерская комбинація.

29.	g7—h6°.
30. h5—h6°+	h8—g8.
31. h6—g6+	g8—h8.
32. g1—g2.	

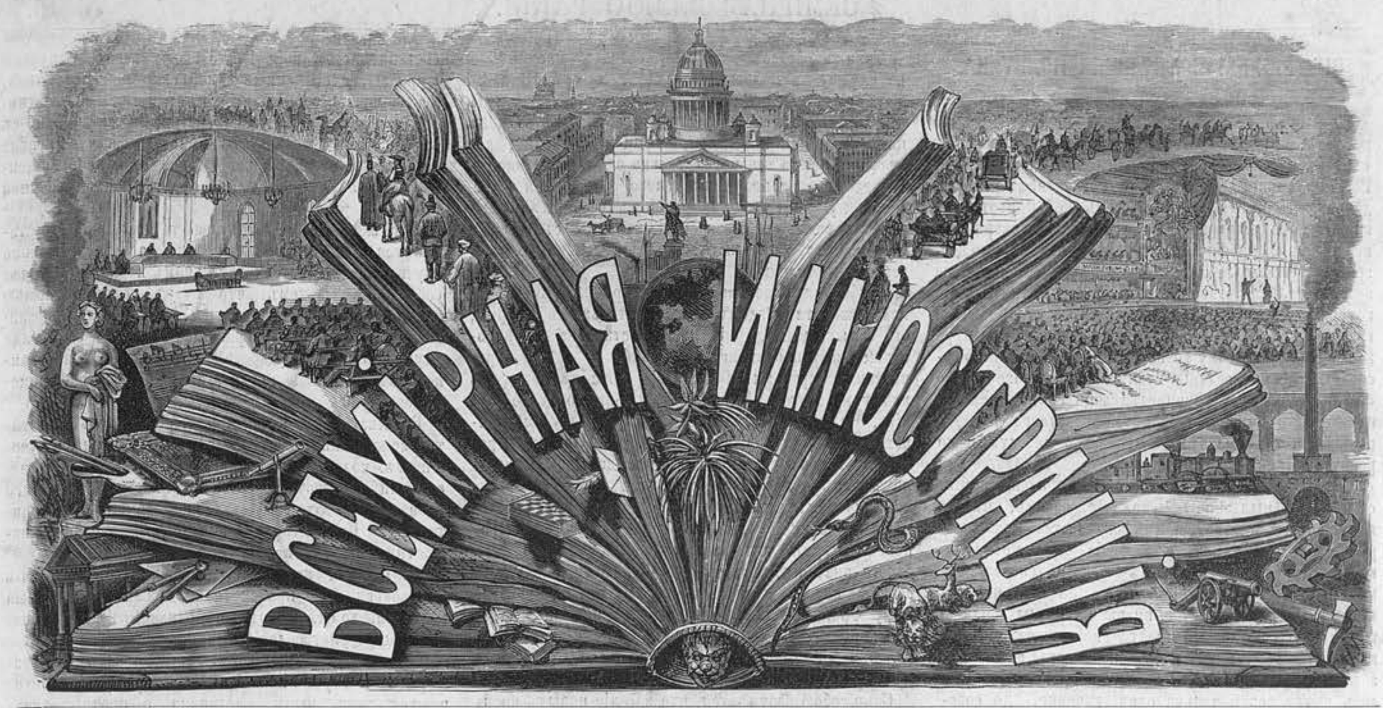
Все это удивительно сображено г. Калишемъ. Надобно замѣтить, что еслибъ онъ сдѣлалъ ходъ королемъ на h1, то потерялъ бы даму; напр.

32. g1—h1	e5—e1+
33. h1—g2	e1—h1+
34. g2—g1°	f8—g8, и пр.
32.	c5—e7.

Единственное средство для черныхъ избавиться отъ немедленнаго проигрыша.

33. g6—h6+	e7—h7.
34. h6—f8°+	h7—g8+.
35. f8—g8°+	h8—g8°.
36. g2—f3	g8—f7.
37. f3—f4	f7—f6.
38. d4—d5°	e5—e7.
39. h2—h4	e7—h7.
40. h4—h5	d7—e8.
41. c4—c5	b6—b5.
42. d5—d8	f6—e7.
43. f5—f6+	e7—d8°
44. d3—h7°	e8—h5°.
45. f4—g5	h5—f7.
46. a2—a3	d8—e8.
47. h7—g6	черные сдались.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 Апрѣля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. №45—1



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 16.
12 АПРѢЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи» обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ своимъ гг. подписчикамъ, комисіонерамъ и кореспондентамъ, присылать въ редакцію рисунки, изображающіе какое-либо событіе въ данномъ городѣ, или мѣстности, могущее заинтересовать всѣхъ. Фотографическіе снимки мѣстностей, замѣчательныхъ древностей, а равно новѣйшихъ сооруженій, особенно желѣзно-дорожныхъ, будутъ также съ благодарностью приняты редакціей. Отъ рисунковъ не требуется художественной отдѣлки; нужны только вѣрные наброски. При изображеніи какого-нибудь событія, напр. открытія желѣзной дороги, торжественнаго въѣзда и т. п., просятъ обозначать надписью мѣста замѣчательныхъ лицъ и прилагать, по возможности, ихъ портреты.

Редакція, предполагая знакомить публику съ замѣчательнѣйшими фабричными, промышленными и сельско-хозяйственными заведеніями, обращается съ просьбою къ гг. хозяевамъ, или управляющимъ, доставлять ей рисунки и описанія сказанныхъ заведеній, съ указаніемъ, что въ нихъ есть особенно интереснаго, или новаго въ Россіи.

Только при такомъ общемъ содѣйствіи редакція «Всемірной Иллюстраціи» можетъ вполнѣ выполнить свою программу.

Несчастіе на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ 17 Марта 1869 г. (Съ рисунка очевидца).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

9 Апрѣля.

Для тѣхъ, кому иногда можетъ показаться, что послѣ своего быстраго наступательнаго движенія впередъ, ознаменовавшаго послѣднее десятилѣтіе, Россія остановилась на этомъ прекрасномъ и плодотворномъ пути, послѣдніе семь дней приготовили крайне убѣдительное и для большинства совершенно неожиданное опроверженіе ихъ песимистическаго воззрѣнія на вещи. За эти семь дней обнародована законодательная мѣра громадной важности, вліяніе которой должно отозваться на всемъ строѣ нашей гражданской жизни, несмотря на то, что эта мѣра касается повидимому только одного, спеціальнаго сословія, именно сословія военнаго. Мы говоримъ о «Положеніи о вольноопредѣляющихся въ военную службу и о новомъ порядкѣ производства въ офицерскіе чины солдатъ, состоящихъ на службѣ по рекрутской повинности».

Всякому, конечно, извѣстно, что въ нашей арміи, съ начала нынѣшняго столѣтія, обычай, въ совокупности съ нѣкоторыми законодательными мѣрами, сдѣлалъ у насъ офицерскіе чины почти исключительнымъ достояніемъ одного сословія — именно сословія *дворянскаго*. За весьма немногими исключеніями, офицеры наши выходили до шестидесятыхъ годовъ почти исключительно изъ кадетскихъ корпусовъ или изъ полковыхъ юнкеровъ, а въ корпуса и въ юнкерскія команды принимались почти вездѣ только одни дворяне. До сороковыхъ годовъ званіе офицера давало дворянское потомственное достоинство, а позднѣе личное дворянство. Производство нижнихъ чиновъ другихъ сословій было сопряжено съ безчисленными трудностями, да кромѣ того самый срокъ къ такому производству былъ таковъ, что чины эти достигали прапорщичьихъ эполетъ въ значительно преклонные годы, и дальнѣйшая военная карьера ихъ была ограничена самымъ ихъ возрастомъ. Производство въ офицеры при такихъ условіяхъ до того мало привлекало удостоивавшихся его нижнихъ чиновъ, что они предпочитали отказаться отъ эполетъ и довольствовались въ замѣнъ этого отличія нѣкоторыми преимуществами (кандидаты).

Мало по малу этотъ порядокъ вещей сталъ измѣняться. Отъ званія офицера было отнято свойство давать дворянское достоинство, сроки службы были сокращены, но все еще производство въ офицеры для нижнихъ чиновъ было сопряжено со всевозможными трудностями.

Новое положеніе радикально измѣняетъ прежнія условія. Оно во первыхъ создаетъ особый классъ вольноопредѣляющихся, существовавшій доселѣ въ видѣ какого то исключенія, а теперь возведенный въ особый, правильно организованный видъ военной службы въ Россіи. Въ вольноопредѣляющіеся могутъ поступать лица всѣхъ сословій, имъ назначается сокращенный срокъ службы и вслѣдъ за тѣмъ открываются одинаковыя права къ производству въ офицерскіе чины. Сроки достиженія этихъ правъ опредѣляются двоякіе, сообразно степени образованія вольноопредѣляющагося и сообразно сословію, къ которому онъ принадлежитъ. Образованіе уравниваетъ права всѣхъ классовъ; дворянинъ или крестьянинъ, кончившій курсъ высшаго образованія, получаютъ эполеты въ одинаковый срокъ послѣ поступленія ихъ на службу; для некончившихъ же курса ни въ какомъ учебномъ заведеніи, права на производство наступаютъ не въ одинаковый срокъ и здѣсь сословія привилегированныя пользуются преимуществами передъ сословіями податными. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ званія вольноопредѣляющихся, уничтожается званіе *полковыхъ юнкеровъ*, принадлежавшее доселѣ всѣмъ дворянамъ, поступавшимъ нижними чинами въ военную службу. Званіе *юнкера* остается только за тѣми нижними чинами, которые поступаютъ въ юнкерскія училища, выдержавъ требуемый для этого экзаменъ и съ тѣмъ вмѣстѣ двери этихъ училищъ открываются *для всѣхъ нижнихъ чиновъ* арміи, къ какому бы сословію они не принадлежали, и не для однихъ только вольноопредѣляющихся, но и для солдатъ, поступившихъ на службу по рекрутскому набору. Доступъ юнкерскихъ училищъ для этихъ послѣднихъ облегченъ дò-нельзя; единственное условіе этого доступа—извѣстная степень научнаго образованія, что нынѣ вовсе не такъ затруднительно, такъ какъ програма курсовъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ почти совершенно совпадаетъ съ програмой знаній, требующихся для поступленія въ юнкерскія училища.

Такимъ образомъ, каждый солдатъ, поступивши на службу въ молодыхъ годахъ, т. е. отъ 18 до 20 лѣтъ, имѣетъ нынѣ полную возможность достигнуть къ 30-ти лѣтнему возрасту, т. е. еще въ полномъ цвѣтѣ силъ и молодости, офицерскаго чина; для этаго отъ него требуется только одно—образованіе, а средства для полученія такого образованія облегчены ему дò-нельзя учрежденіемъ учебныхъ полковыхъ командъ и связи ихъ курсовъ съ курсами для каждаго, безъ различія, солдата доступныхъ юнкерскихъ училищъ.

Эта новая законодательная мѣра—шагъ громадной важности. Рядомъ послѣдовательныхъ реформъ, ею замыкаемыхъ, армія наша поставлена нынѣ совершенно въ одинаковыя условія со всѣми европейскими арміями. Офицерскіе чины дѣлаются въ ней тѣмъ, чѣмъ и должны быть они во всякой арміи, т. е. достояніемъ заслугъ и умственнаго развитія нижнихъ чиновъ. Правда, рекрутская повинность остается еще въ своемъ прежнемъ видѣ и не распространяется на всѣ сословія, но при всемъ остальномъ сходствѣ новыхъ условій нашего военнаго быта съ бытомъ прочихъ европейскихъ армій, эта разница теряетъ большую часть своего значенія, теряетъ его до такой степени, что еслибы впослѣдствіи оказалось нужнымъ, по примѣру Франціи и Пруссіи, сдѣлать военную повинность обязательной для всѣхъ сословій, то эта послѣдняя реформа врядъ-ли встрѣтила бы серьезныя препятствія.

Само собою разумѣется, что вліяніе новыхъ военныхъ законоположеній будетъ въ высшей степени благотворно и обширно. Извѣстная степень образованія, давая солдату право на офицерскій чинъ въ такіе годы, когда это право сохраняетъ для военнаго человѣка еще всю свою привлекательность, послужитъ могущественнымъ возбуждающимъ средствомъ для развитія образованія въ арміи, а через нее и въ народѣ. Послѣдствія этихъ новыхъ порядковъ могутъ быть такъ громадны и плодотворны, что мы даже не рѣшаемся далѣе углубляться въ этотъ вопросъ изъ опасенія, что наши логическіе выводы будутъ приняты за розовыя мечты завзятаго оптимизма.

Интересъ западной политики весь сосредоточивается въ настоящую минуту на избирательномъ движеніи во Франціи. Движеніе это нынѣ уже въ полномъ разгарѣ, что совершенно понятно, такъ какъ до выборовъ, назначенныхъ на 18 (30) мая, остается не болѣе сорока дней. Въ опозиціонномъ лагерѣ идетъ лихорадочная, но нѣсколько безпорядочная дѣятельность. Кандидаты различныхъ фракцій, республиканской, орлеанистской, клерикальной и пр. усердно хлопочутъ, каждый отдѣльно, о пріобрѣтеніи себѣ наибольшаго числа избирательныхъ голосовъ, но не всегда дѣйствуютъ единодушно и хотя, вообще говоря, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ опозиціи слѣдовало бы, по настоящему, заботиться только объ одномъ, т. е. о сформированіи большинства враждебнаго правительству, но сплошь да рядомъ случается, что опозиціонныя фракціи, вмѣсто того, чтобы поддерживать взаимно другъ друга, мѣшаютъ и вредятъ одна другой, раздробляя между своими кандидатами голоса независимыхъ избирателей. Той коалиціи опозиціонныхъ партій, которая одна и могла бы быть опасна для правительства, повидимому, ожидать нельзя. Впрочемъ можетъ быть къ эпохѣ выборовъ все это и уляжется. Рѣшать этотъ вопросъ окончательно, нынѣ еще рано.

Французское правительство съ своей стороны употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, для того, чтобы быть въ состояніи успѣшно бороться съ опозиціей. Офиціозная журналистика усердно слѣдитъ за всѣми дѣйствіями опозиціонныхъ кандидатовъ и осыпаетъ ихъ насмѣшками и бранью, въ тоже время преувеличивая значеніе соціалистическихъ сходокъ въ Парижѣ и пробуя запугать призракомъ соціализма робкихъ избирателей—буржуа. Къ несчастію для него, въ самыхъ его нѣдрахъ происходитъ глухой раздоръ. Государственный министръ Руэръ пробуетъ захватить въ свои руки управленіе выборами, но ему въ этомъ противодѣйствуетъ министръ внутреннихъ дѣлъ Форкадъ ла Ракеттъ. Кромѣ того, извѣстный герцогъ Персиньи, нынѣ состоящій не у дѣлъ, и можетъ быть вслѣдствіе этаго полуобратившійся въ либерализмъ, интригуетъ противъ нынѣшняго министерства въ полномъ его составѣ, стараясь занять мѣсто Руэра и затащить въ министерство съ собою бывшаго опозиціоннаго депутата Эмиля Олливье. Изъ всего этого выходитъ неизобразимый хаосъ, о которомъ можно составить себѣ понятіе только читая французскіе журналы, наполненные самой свирѣпой полемикой, всевозможными намеками, инсинуаціями и сплетнями. Все это шумно перекрещивается, путается одно съ другимъ и въ результатѣ выходитъ нѣчто крайне безобразное и почти непонятное для непосвященнаго въ закулисныя тайны французской внутренней политики.

Что же касается до Руэра, то положеніе его становится дѣйствительно довольно жалкимъ и недавно случившійся въ законодательномъ корпусѣ эпизодъ, состоявшій въ томъ, что Руэръ объявилъ ложью заявленіе члена большинства Жиро-Пюзоля, оказавшееся впослѣдствіи совершенно вѣрнымъ—еще болѣе ухудшило дѣло государственнаго министра, прозваннаго въ недавнюю эпоху его всемогущества «вице-императоромъ».

Въ Австріи совершилась перемѣна въ Цислейтанскомъ министерствѣ; глава его, князь Ауерсперга, подалъ въ отставку вслѣдствіе своихъ несогласій съ прочими министрами и на мѣсто его назначенъ графъ Таафе, личный другъ и совоспитанникъ Императора Франца-Іосифа, бывшій намѣстникомъ въ Тиролѣ.

Въ Пруссіи начинается движеніе рабочихъ. Въ Кенисбергѣ уже происходили довольно серьезныя волненія, до сихъ поръ еще, однако, къ счастію, невызвавшія употребленія вооруженной силы.

Такое же движеніе, но въ гораздо большихъ размѣрахъ, волнуетъ Бельгію. Стачки рабочихъ повторяются тамъ нынѣ ежедневно и противъ участвующихъ въ этихъ стачкахъ приходится уже высылать войска. Послѣднія волненія происходили въ Шарлеруа, и въ то время, когда мы пишемъ эти строки, они еще не кончились.

Испанское временное правительство, видя трудность подыскать подходящаго кандидата на испанскій престолъ, послѣ отказа короля дона Фернандо Португальскаго, склоняется повидимому къ мысли учредить въ Испаніи республиканское правленіе и званіе протектора. Кандидатами на это званіе называютъ Эспартеро, демократа Ривера, и генерала Прима. Впрочемъ, это еще покамѣстъ одни слухи и дѣла могутъ принять другой оборотъ, вслѣдствіе множества непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Король Георгій возвратился въ Аѳины для встрѣчи имѣющаго прибыть туда герцога Вальскаго съ супругою. Королева Ольга осталась на островѣ Корфу.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Во вторникъ, 1-го апрѣля, Королевско-Датской службы государственный совѣтникъ, г. Ворсо, имѣлъ честь быть представленнымъ Его Величеству Государю Императору.

— Въ понедѣльникъ, 31 марта, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: олонецкаго—тайнаго совѣтника **Арсеньева**, и смоленскаго—дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Бороздину**, с.-петербургскаго губернскаго предводителя дворянства, состоящаго въ должности шталмейстера, графа **Бобринскаго**, бессарабскаго областнаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя **Кантукузина**, и оренбургскаго муфтія, Хаджи-Селимъ-Гирея **Тевкелева**.

— Его королевское высочество Принцъ Уэльскій съ супругою изволили прибыть въ Севастополь 31 марта, въ 9 часовъ, благополучно.

— Телеграмою изъ Ялты отъ 4 апрѣля извѣщаютъ: Принцъ Вальскій съ супругою, послѣ четырехдневнаго обозрѣнія южнаго берега Крыма, провели сутки въ Ливадіи и 3-го числа, въ 7 часовъ вечера, отправились въ Константинополь.

Желѣзныя дороги.

— Изъ Рыбинска пишутъ въ «Биржевыя Вѣд.», что на линіи сооружаемой Рыбинско-бологовской дороги работы производятся повсемѣстно. Онѣ еще не въ разгарѣ, потому что для земляныхъ работъ пока не наступило время, но уже и теперь занято болѣе 2 тыс. рабочихъ, а чрезъ мѣсяцъ цифра эта возрастетъ до 12 тыс.

— Въ Рыбинскѣ 3 апрѣля въ городской думѣ происходило собраніе городскаго общества для рѣшенія вопроса о томъ, куда вести желѣзную дорогу изъ Вологды, на Рыбинскъ, или на Ярославль. Отъ ярославскаго земства прислана сюда депутація за разъясненіемъ вопроса: желаетъ ли Рыбинскъ быть соединеннымъ съ Вологдою желѣзною дорогою? Общество выразило свое согласіе.

— Русское Телегр. Агентство извѣщаетъ, что 4 апрѣля пришелъ изъ Курска на станцію Крюково, въ 25 верстахъ отъ Бѣлгорода, первый рабочій поѣздъ. Бѣлгородцы ожидаютъ, что еще до пасхи городъ ихъ будетъ соединенъ съ Курскомъ рельсовымъ путемъ. Окончательная укладка рельсовъ на пути къ Харькову идетъ весьма успѣшно.

— Въ Русское Телегр. Агентство телеграфируютъ отъ 2 апрѣля изъ Таганрога, что рабочій поѣздъ, со-

ставленный изъ паровоза и тридцати вагоновъ, нагруженныхъ рельсами и поперечинами, отправился 31-го марта изъ портовой таганрогской станціи, прошелъ чрезъ здѣшнюю городскую станцію и дошелъ до покровской станціи харьковско-азовской желѣзной дороги.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что по слухамъ, пасажирскіе поѣзды Кіево-Курской желѣзной дороги будутъ ходить до строющагося новаго Днѣпровскаго моста, причемъ пасажиры будутъ перевозимы и изъ Кіева, и въ Кіевъ на пароходахъ.

— По слухамъ, сообщаемымъ «Кіевляниномъ», за Винницею, на довольно большомъ пространствѣ, размыло насыпь на Кіево-Балтской желѣзной дорогѣ; но къ проѣзду Великаго Князя Николая Николаевича испорченная часть дороги совершенно уже была исправлена.

— Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ, что кавказскимъ начальствомъ наряжена особая коммиссія для обсужденія на мѣстѣ на какомъ пунктѣ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря удобнѣе устроить портъ, къ которому подойдетъ желѣзная дорога, о проведеніи коей много трактуютъ въ Тифлисѣ.

Новый судъ.

— Въ Одессѣ открыты 2 апрѣля судебныя установленія, и происходилъ большой обѣдъ въ благородномъ собраніи, на которомъ участвовало до 300 человѣкъ. Сенаторъ Шахматовъ выѣхалъ изъ Одессы въ Екатеринославъ для открытія тамъ судебныхъ установленій.

Военныя извѣстія.

— «Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что въ настоящее время у насъ имѣется уже совершенно готовыхъ скорострѣльныхъ ружей игольчатыхъ 100 тыс. и капсюльныхъ — 62 тыс., а въ послѣднее время валовая выдѣлка игольчатаго оружія подвинулась у насъ на столько, что ежедневно поступаетъ 600 совершенно годныхъ ружей, изъ числа которыхъ 430 поставляются нашими оружейными заводами.

— По словамъ «Петербургской Газеты», 21 марта, въ 11 час. дня, на станціи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, въ присутствіи высшаго военнаго начальства, въ томъ числѣ гр. Гейдена, начальника штаба гвардейскихъ войскъ гр. Шувалова, лейбъ-медика Кареля, подъ наблюденіемъ свиты Е. И. В. генералъ-маіора Анненкова, были произведены опыты посадки, высадки войскъ, уборки тяжело раненыхъ въ вагоны и изъ оныхъ.

Флотъ.

— «Кронштадтскій Вѣстникъ» извѣщаетъ, что въ нынѣшнемъ году выйдутъ въ море три отряда броненосной эскадры. Начальникомъ всѣхъ трехъ отрядовъ назначается старшій флагманъ балтійскаго флота, вице-адмиралъ Бутаковъ, а начальниками отрядовъ — вице-адмиралъ Кернъ, свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ Стеценковъ и контръ-адмиралъ Понафидинъ.

— Въ «Спб. Вѣдом.» пишутъ: мы слышали, что проектъ *устава русскаго торговаго флота* уже изготовленъ и, въ непродолжительномъ времени, будетъ докладываться въ общемъ собраніи лицъ, заявившихъ свое сочувствіе основанію торговаго флота на русскихъ моряхъ. Съ цѣлью вызвать наиболѣе основательныя обсужденія, проектъ будетъ предварительно отпечатанъ и заблаговременно разосланъ тѣмъ лицамъ, которыхъ предположено пригласить въ собраніе. Составленіе проекта устава принадлежитъ особой коммиссіи, работавшей подъ предсѣдательствомъ С. С. Лашкарева, на долю котораго выпалъ трудъ редактированія проекта; затѣмъ наиболѣе дѣятельное участіе въ разработкѣ его принимали: Н. П. Чубинскій, А. П. Гутманъ, Ѳ. Д. Студитскій.

Университеты.

— По приказанію Военнаго министра, въ Императорской Медико-Хирургической Академіи съ 3 апрѣля открыты чтеніе лекцій и другія занятія для студентовъ 4-го курса.

— Вѣдомости «Одес. Гр. извѣщаютъ, что въ пятницу, 28 марта, въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ назначенъ выборъ ректора университета, на слѣдующее четырехлѣтіе. Нынѣшній ректоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ, получилъ назначеніе помощника попечителя казанскаго учебнаго округа.

— По извѣстіямъ Русскаго Телеграфнаго Агентства, въ Одессѣ 2 апрѣля происходила сходка студентовъ университета, но, по перному приглашенію, всѣ они мирно разошлись и никакихъ послѣдствій не было. На сколько справедливо это извѣстіе, остается на отвѣтственности агентства; о студентскихъ безпорядкахъ было слишкомъ много невѣрныхъ или неточныхъ извѣстій.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что «со стороны виновниковъ безпорядковъ, бывшихъ среди петербургскихъ студентовъ, сдѣланъ былъ призывъ и къ студентамъ университета Св. Владиміра, принять участіе въ противозаконномъ заявленіи. Но призывъ этотъ не нашелъ отклика въ кіевскихъ студентахъ, за исключеніемъ весьма немногихъ отдѣльныхъ личностей, которыхъ попытки къ соглашенію не могли проявиться, подъ вліяніемъ общаго несочувствія и заранѣе принятыхъ мѣръ.» Къ этому «Кіевлянинъ» прибавляетъ, что въ редакцію этой газеты прислана была изъ среды студентовъ статья, порицающая «незаконность и неправильность дѣйствій увлекающихся господъ, которые только портятъ дѣло о пособіи бѣднымъ своимъ товарищамъ».

Библіотеки.

— Княгиня Ольга Степановна Одоевская пожертвовала въ полную собственность московской консерваторіи тотъ отдѣлъ библіотеки покойнаго своего мужа, «въ которомъ хранятся творенія завѣтныхъ его представителей музыкальнаго міра.» Княгиня, въ письмѣ къ директору консерваторіи, проситъ кромѣ того, чтобы этотъ отдѣлъ библіотеки назывался «отдѣломъ князя В. Ѳ. Одоевскаго».

Училища.

— Въ Екатеринославлѣ, по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей, при уѣздномъ училищѣ существуетъ два ремесленныхъ класса: переплетнаго и сапожнаго мастерства. Много вредитъ обученію тѣснота помѣщенія и недостатокъ инструментовъ. Въ минувшемъ 1868 году, переплетному мастерству обучалось 26 учениковъ; изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 18, мѣщанъ 6, дѣтей почтальоновъ 2; а сапожному мастерству обучалось 32 ученика, изъ коихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 21, купеческихъ 1, мѣщанскихъ 7, солдатскихъ 1, и дѣтей почтальоновъ 2.

— Во вторникъ, 11-го марта, Общество изящныхъ искуствъ праздновало годовщину своего открытія торжественнымъ актомъ. Секретарь Общества прочелъ годичный отчетъ, изъ котораго видно, что учениковъ и ученицъ, посѣщавшихъ, въ теченіи года, классы Общества, было: съ платою — мальчиковъ 130, дѣвочекъ 50; безплатно — мальчиковъ 97, а всего 277. Изъ числа ихъ, въ истекшемъ году двое отправлено въ Мюнхенскую академію и двое въ Берлинскую техническую школу.

Высшее женское образованіе.

«Петерб. Вѣд.» извѣщаютъ, что съ разрѣшенія начальства с.-петербургскаго учебнаго округа съ 1-го апрѣля открываются частные женскіе приготовительные курсы по русскому языку, педагогикѣ, математикѣ, физикѣ и естествовѣдѣнію. Эти лекціи будутъ читаться преподавателями: гг. Рашевскимъ, Паульсономъ, Евтушевскимъ, Краевичемъ и Гердомъ, въ зданіи 5-й гимназіи (у Аларчина моста) по вечерамъ, отъ 6 до 9 часовъ.

— Въ «Петер. Вѣд.» пишутъ, что около мѣсяца тому назадъ, одна изъ женщинъ изъявила желаніе слушать лекціи въ земледѣльческомъ институтѣ и съ этой цѣлью подала прошеніе куда слѣдуетъ. На прошеніе она получила отвѣтъ, что, по неимѣнію закона, дозволяющаго женщинамъ слушать лекціи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, просьба ея не можетъ быть удовлетворена.

Пожертвованія и благотворительность.

«Вѣд. Одесск. Град.» сообщаютъ: Оборотъ суммъ по кассамъ благотворительныхъ учрежденій, въ теченіе прошлаго года, представляется въ слѣдующемъ видѣ: женскаго Благотворительнаго Общества 21.000 р., Стурдзовской Богадѣльни Сердобольныхъ Сестеръ 23.212 руб., Пріюта безпомощныхъ родильницъ и подкидышей 15.625 р., лечебницы для приходящихъ 7.329 р., Тюремнаго Комитета 82.301 р., Французскаго Благотворительнаго Общества 3.472 р., Общества «Трудъ» или распространенія ремесленныхъ знаній между евреями 4.018 руб., Купеческихъ приказчиковъ 2.324 руб., Общества распространенія просвѣщенія между евреями 1.225 р., между караимами 1.964 руб. Всего на сумму 182.467 руб. Въ лечебницѣ для приходящихъ больныхъ пользовалось въ теченіе прошлаго года 4.192 души; изъ нихъ получило облегченіе 4 122, умерло 24, и осталось больныхъ на 1-е января 45 человѣкъ. Кормилицъ поступило въ лечебницу 51; изъ нихъ, получившихъ мѣсто — 21.

Открытіе навигаціи.

— Нева вскрылась 7-го апрѣля, въ 8 час. утра.

— Въ ночь съ 25-го на 26-е марта, при юго-западномъ вѣтрѣ, Кундскій (Эстляндской губ.) рейдъ очистился отъ льда.

— Навигація въ Рижскомъ портѣ открылась 23-го марта.

— Ревельскій рейдъ, 24-го марта, совершенно отъ льда очистился.

— 26-го марта началось пароходное сообщеніе между Новгородомъ и Сосницкою пристанью.

— Волга подъ Тверью тронулась 26 марта; 27 числа ледъ прошелъ.

— «Петербург. Вѣд.» телеграфируютъ изъ Кронштадта, отъ 4-го апрѣля: пароходы «Пайлотъ» и «Айрутъ» купца О. М. Критнева вчера открыли сообщеніе съ Ораніенбаумомъ.

— Изъ Риги телеграфируютъ отъ 29-го марта, что корабли приходятъ тутъ въ большомъ числѣ, но отпускная торговля идетъ тихо.

— Въ Тульской губерніи навигація по рѣкѣ Окѣ открылась 25 марта.

Разныя извѣстія.

— Запрещена розничная продажа газеты «Вѣсть».

— Газета «Кавказъ» говоритъ о комитетѣ, учрежденномъ для рѣшенія вопроса быть или не быть въ Тифлисѣ русской драматической трупѣ и италіанской оперной. Намъ кажется, совершенно справедливо замѣчаютъ «Москов. Вѣд.», что италіанская оперная трупа можетъ не быть, а русская драматическая трупа не можетъ не быть въ Тифлисѣ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» пишутъ, что Императорское русское географическое Общество имѣло 12-го сего марта свое обыкновенное общее собраніе. Въ залѣ собранія между прочимъ была выставлена гипсовая модель статуи адмирала Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузена, которую предполагается поставить въ Кронштадтѣ. Знаменитый мореплаватель представленъ сидящимъ подлѣ глобуса, покрытаго русскимъ флагомъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ позади спины зрительную трубку, а правою приподнимаетъ флагъ на томъ мѣстѣ глобуса, гдѣ находятся антарктическія страны — островъ Петра I и земля Александра I. — ознаменованныя открытіями Беллинсгаузена.

Несчастіе на Кіево-Курской дорогѣ *)

(Письмо въ редакцію).

М. Г. Въ дополненіе къ краткому извѣстію, напечатанному въ вашей газетѣ о несчастіи на кіево-курской дорогѣ, считаю не лишнимъ, въ качествѣ очевидца, сообщить нѣсколько подробностей.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ слѣдовать отъ Москвы до Курска, въ экстренномъ поѣздѣ, *за* пасажирскимъ поѣздомъ, въ разстояніи часа или полтора. Изъ Курска до Кіева, Его Высочество изволилъ выѣхать *за* часъ *до* отхода пасажирскаго поѣзда... Самъ Богъ сохранилъ Великаго Князя Николая Николаевича при переѣздѣ моста на р. Сеймъ. Черезъ часъ, послѣ проѣзда поѣзда Его Высочества, на этотъ гнилой, выстроенный изъ барочнаго лѣса мостъ, входитъ пассажирскій поѣздъ, въ которомъ было до 300 человѣкъ. Только локомотивъ успѣлъ войти на мостъ — мостъ начинаетъ проваливаться. Машинистъ, видя опасность, быстро соскочилъ на балку, а локомотивъ, тендеръ и багажный вагонъ полетѣли въ воду, съ высоты 5 или 7 сажень. Къ счастію, при разломкѣ моста подъ поѣздомъ, третій или четвертый вагонъ соскочилъ съ рельсовъ въ лѣвую сторону, т. е. въ ту сторону, гдѣ стоитъ постоянный мостъ, и уперся въ каменный быкъ; при поломкѣ моста выпятился одинъ брусъ — онъ-то окончательно удержалъ вагоны отъ паденія: локомотивъ и тендеръ, летя внизъ, оборвали цѣпь, соединяющую вагоны у багажнаго вагона, и этотъ вагонъ повисъ на воздухѣ, держась на цѣпи слѣдующаго вагона; слѣдующій же вагонъ, отъ удара въ быкъ и отъ тяжести багажнаго вагона, согнуло, причемъ на сквозь проломило крышу; кромѣ того, покоробило еще одинъ вагонъ.

Этими счастливыми случайностями спасена жизнь почти 300 пасажировъ, которые отдѣлались легкими ушибами и страшнымъ испугомъ; неизвѣстно какимъ образомъ и какъ это случилось, но одинъ пасажиръ успѣлъ выскочить: онъ очень ушибся и, какъ говорятъ, уже умеръ. Кромѣ того упали въ воду вмѣстѣ съ локомотивомъ помощникъ машиниста и кочегаръ; оба они утонули.

Машинистъ, соскочивъ съ локомотива, ухватился за брусъ и держался на немъ болѣе 10 минутъ, но силы ему измѣнили: онъ упалъ въ воду и началъ тонуть. Два раза онъ вынырнулъ изъ воды и оба раза не имѣлъ за что ухватиться; наконецъ, когда онъ вынырнулъ въ третій разъ, его вытащили подоспѣвшіе рабочіе, которые подъѣхали въ лодкѣ.

На мѣстѣ катастрофы была уже комисія. Не извѣстно, какое заключеніе сдѣлала комисія, осматривавшая провалившійся мостъ, но то, что видѣли пассажиры — далеко не утѣшительно. Мостъ выстроенъ изъ тонкаго барочнаго лѣса; бревна, — если только лѣсъ этотъ можно назвать бревнами, — различной толщины, но не свыше 4-хъ вершковъ; въ раскосинахъ употреблены *обапольныя* доски, прибитыя *гвоздями*. Неизвѣстно также: была-ли то экономія подрядчика, купца Сруля Мека, или мнѣніе инженера, что мостъ-де временной, — и такъ сойдетъ. Положительно извѣстно только то, что мостъ провалился, и благодаря Бога, могила, приготовленная, конечно, неумышленно, а по неопытности или безпечности, или наконецъ по простому невниманію, на 300 персонъ, приняла въ себя только три — четыре жертвы.

Разумѣется, настоящее, т. е. современное техническое начальство дороги, должно было-бы знать о прочности моста; разумѣется также, что при малѣйшемъ уклоненіи моста отъ нормальнаго положенія, благоразуміе требовало, переводить пассажировъ черезъ мостъ, какъ это дѣлается послѣ провала, или слѣдовало-бы пересаживать пассажировъ на другомъ берегу на другой поѣздъ; или же наконецъ пускать поѣздъ одинъ, безъ пассажировъ.

---

*) Въ № 14 «Всемірной Иллюстраціи» мы перепечатали изъ «Правительственнаго Вѣстника» краткое извѣстіе о несчастіи на курско-кіевской дорогѣ, случившемся 17 Марта. Одинъ изъ пасажировъ, слѣдовавшихъ на чуть непогибшемъ поѣздѣ, доставилъ въ редакцію набросокъ, на основаніи котораго сдѣланъ помѣщенный въ настоящемъ номерѣ рисунокъ; тоже лице доставило намъ помѣщаемую замѣтку. *Ред.*

СОКРОВИЩА ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА.

I.

Се человѣкъ (Ecce Homo).

Картина Микель-Анджело Америги, прозваннаго «Караваджіо».

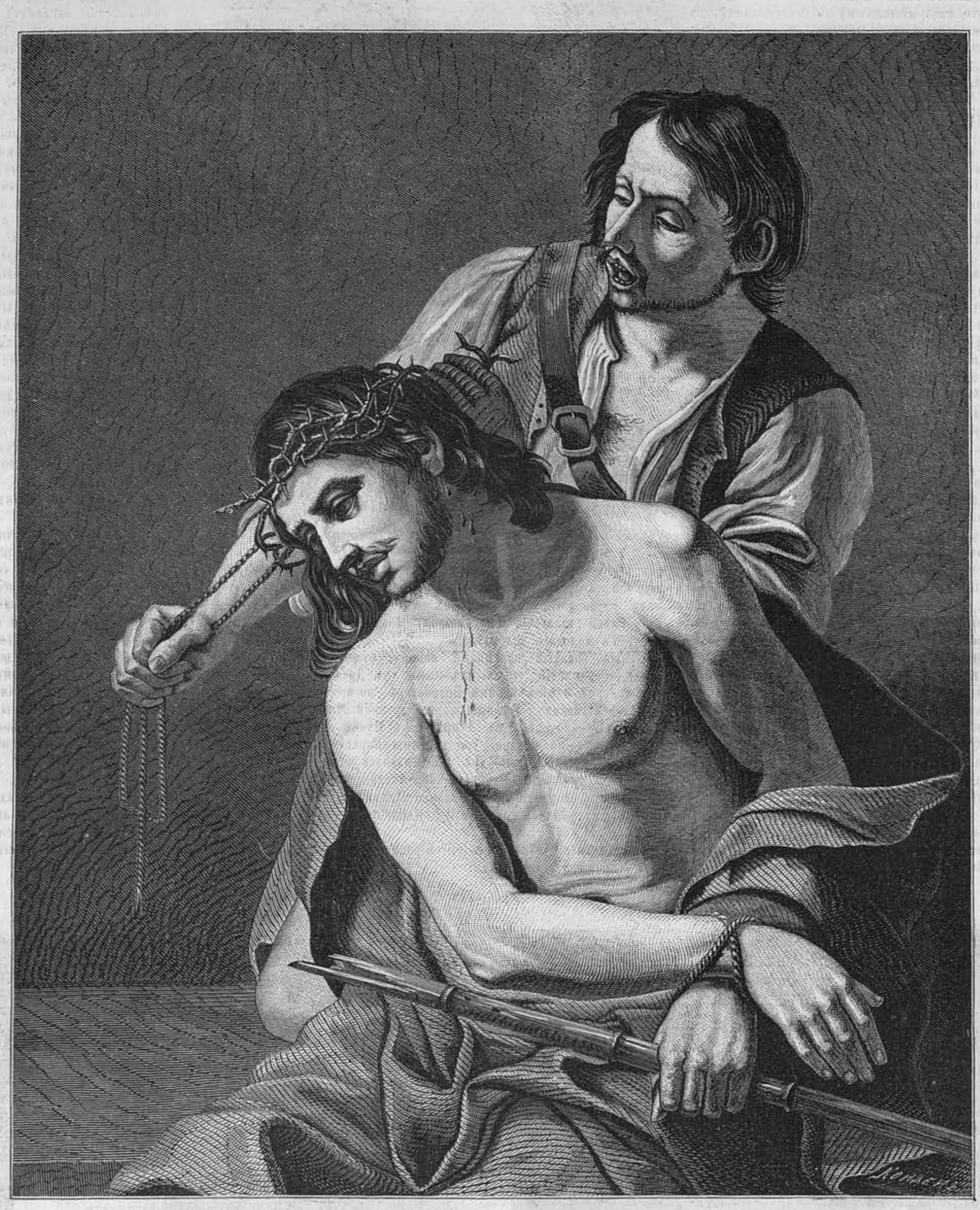
Эта замѣчательная картина перешла въ эрмитажъ изъ собранія графа Брюля. Она изображаетъ Спасителя, сидящимъ, съ обращеннымъ въ лѣвую сторону тѣломъ, одѣтаго въ бѣлый хитонъ и порфиру: въ связанныхъ рукахъ онъ держитъ трость. Позади Спасителя стоитъ палачъ; выраженіе лица его самое пошлое: онъ кричитъ, или произноситъ хулу; лѣвою, одѣтою въ латы, рукою онъ придерживаетъ на головѣ Спасителя терновый вѣнокъ, а правою затягиваетъ прикрѣпленную къ нему веревку. Одежда палача состоитъ изъ бѣлой рубашки и грязновато-желтаго жилета; черезъ его правое плечо перекинутъ ремень, на которомъ, вѣроятно, виситъ мечь. Фигуры поколѣнныя. Картина писана на полотнѣ. Вышина ея 28½ вершковъ, ширина 20½ вершковъ (1,27—0,91 метра).

Картина эта куплена Императрицею Екатериною II, вмѣстѣ со всею галереею графа Брюля, министра короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго Августа III-го. Гравирована она Базаномъ, а также вырѣзана на деревѣ и издана въ извѣстномъ сочиненіи Карла Бланка «Histoire des peintres», но безъ всякаго объясненія.

Извѣстный критикъ художественныхъ произведеній докторъ Вагенъ правильно замѣчаетъ, что въ этой картинѣ очертаніе Спасителя выдержано лучше, чѣмъ обыкновенно, но вмѣстѣ съ тѣмъ порицаетъ недостатокъ чувства, и въ свѣтлыхъ частяхъ картины находитъ холодность, а въ тѣняхъ ея черноватость красокъ (см. die Gemäldesammlung in der Kaiserlichen Eremitage, стр. 82).

Микель-Анджело Америги, сынъ каменьщика изъ деревни Караваджіо, близъ Бергамо, родился въ 1569-мъ г. Онъ былъ однимъ изъ ревностныхъ поборниковъ, господствовавшаго въ то время грубаго реализма, начавшагося въ концѣ XVI-го столѣтія и достигшаго полнаго своего развитія въ Неаполѣ при Спаньолетто (Рибера). Америги учился первоначально у какого-то неизвѣстнаго миланскаго мастера, но вскорѣ, вслѣдствіе ссоры, долженъ былъ удалиться изъ Милана; онъ переѣхалъ въ Венецію, гдѣ изучалъ творенія Джіорджіоне (Джіорджіо Барбарелли). Изъ Венеціи онъ отправился въ Римъ и сдѣлался сотрудникомъ, бывшаго тогда въ великой славѣ, живописца Джузеппе Чезари, извѣстнаго подъ именемъ кавалера д'Арпино.

Гордый и сильно занятый собою Чезари и грубый, сварливый Караваджіо, не могли ужиться вмѣстѣ. Америги открылъ собственную мастерскую и вполнѣ предался своимъ наклонностямъ къ реализму. Съ великой вѣрностью природѣ, изображалъ



«Се человѣкъ» (Ecce Homo). Картина Караваджіо.
Рис. и грав. А. Конденъ.

онъ цыганъ, солдатъ и женщинъ легкаго поведенія: тѣ-же оригиналы служили ему при писаніи картинъ для церквей: не мудрено, что зрители не рѣдко поражались несоотвѣтствующими костюмами въ картинахъ Караваджіо.

Не смотря на это, онъ нашолъ покровителя въ лицѣ Кардинала Дель-Монте, который далъ ему помѣщеніе въ собственномъ дворцѣ.

Кардиналъ, человѣкъ весьма образованный, вмѣстѣ съ другими знатоками, удивлялся необычайной вѣрности природѣ въ картинахъ Караваджіо; но находилъ, что манера его protégé не идетъ къ церковнымъ изображеніямъ; поэтому многія изъ картинъ Караваджіо, находившіяся въ различныхъ церквахъ, были вынесены оттуда. Кардиналу не удалось укротить буйный нравъ Караваджіо: онъ по прежнему придирался ко всѣмъ и поссорился съ Гвидо-Рени и даже съ добродушнымъ Гверчино. Однажды онъ бросился со шпагой въ рукахъ на бывшаго своего учителя Чезари и убилъ подоспѣвшаго къ нему на помощь ученика; вслѣдствіе этаго, Караваджіо снова принужденъ былъ бѣжать въ Неаполь, откуда, вслѣдствіе новыхъ буйствъ, удалился на островъ Мальту. Тамъ принялъ его Великій Магистръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, Алофій де-Винькуръ, и заказалъ ему свой портретъ. Портретъ этотъ, гравированный Николаемъ Лармесиномъ, въ настоящее время находится въ Луврскомъ музеѣ (кат. № 35) и принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Караваджіо. Но и на Мальтѣ не ужился нашъ художникъ: онъ поссорился съ однимъ изъ рыцарей ордена, былъ заключенъ въ темницу, изъ которой бѣжалъ ночью въ Сицилію. Между тѣмъ римскіе друзья его, въ особенности кардиналъ Гонзаго, выпросили у Папы ему прощеніе и позволеніе возвратиться въ Римъ.

На возвратномъ пути, въ Неаполѣ, Караваджіо былъ раненъ солдатами въ харчевнѣ; спасся на маленькой лодочкѣ въ Порто-Эрколе; гдѣ, вслѣдствіе новыхъ непріятностей, заболѣлъ горячкою и скончался (1609).

Картины Америги въ весьма ограниченномъ числѣ хранятся въ различныхъ музеяхъ. Въ императорскомъ эрмитажѣ, кромѣ вышеупомянутой, находится еще три картины: 1-я) № 216, распятіе Св. Петра, можетъ быть лучшая картина этой школы, она долгое время стояла въ одной изъ Римскихъ церквей. 2-я) № 217, изображаетъ молодаго человѣка, играющаго на лютнѣ. Обѣ эти картины изъ знаменитой галлереи Джустиніани. 3-я) № 218, портретъ молодаго человѣка.

Самый богатый картинами нашего художника музей—берлинскій; тамъ ихъ семь; въ Дрезденской галереѣ и въ вѣнскомъ Бельведерѣ по шести; въ флорентійскихъ Уффиціяхъ, въ древней Мюнхенской Пинакотекѣ, въ Луврѣ и въ Музеѣ города Нанта,—по четыре. Три картины Караваджіо хранятся въ Моденѣ. По двѣ: въ Миланской Брерѣ, въ Туринѣ и Венеціанской Академіи. По одной: въ Флорентійскомъ Палаццо Питти въ Ватиканѣ, въ Лондонской «British National Gallery» и т. д.

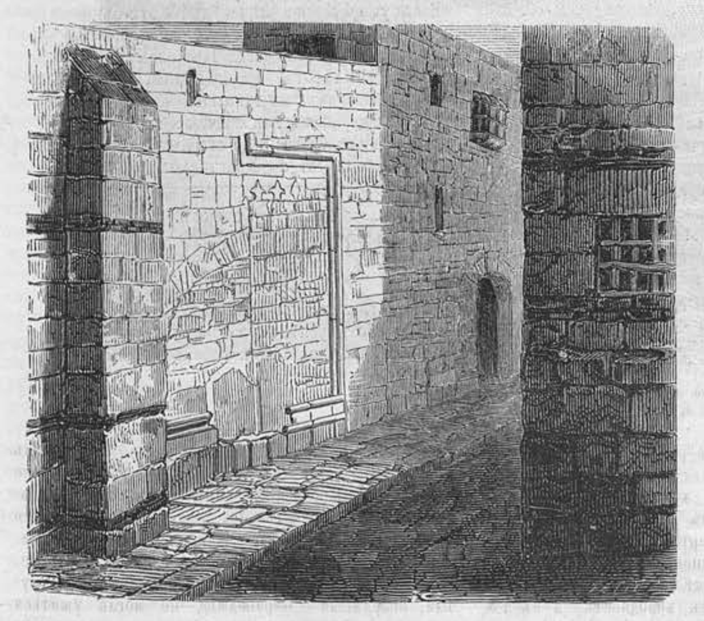
Предлагаемая читателямъ «Всемірной Иллюстраціи» гравюра съ картины «Се человѣкъ» исполнена г. Конденомъ, работу котораго можно признать вполнѣ удачной. **К.**

Н. И. Вахтинъ † 26 марта 1869 г.
Рисов. Г. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ.

Николай Ивановичъ Бахтинъ
1796—1869 г.

Читатели, безъ сомнѣнія, не безъ любопытства взглянутъ на портретъ, помѣщаемый въ настоящемъ нумерѣ нашей газеты. Изображаемое этимъ портретомъ лицо—полное старческой красоты, дышущее умомъ и выразительностью, принадлежитъ умершему 26 марта 1869 года Николаю Ивановичу Бахтину. Весьма вѣроятно найдутся нѣкоторые, которые хотя и съ удовольствіемъ остановятся предъ этимъ свѣтлымъ образомъ,—спросятъ однако невольно: почему этотъ портретъ является въ ряду изображеній замѣчательнѣйшихъ людей, время отъ времени появляющихся на страницахъ этой газеты? неужели все право этого человѣка на вниманіе и память въ потомствѣ заключается въ томъ, что онъ былъ членомъ одного изъ высшихъ государственныхъ учрежденій?—Мы не удивимся такому вопросу; со стороны многихъ онъ будетъ весьма понятенъ и естественъ.

Дѣло въ томъ, что Николай Ивановичъ Бахтинъ, хотя и принадлежалъ,—какъ совершенно справедливо замѣтила уже наша пресса,—къ числу замѣчательнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей нынѣшняго царствованія, и есть одинъ изъ благороднѣйшихъ, полный искренности—подвижникъ реформъ нашего времени и дѣятельнѣйшій пособникъ въ развитіи и осуществленіи этихъ реформъ, но вся его высокоплодотворная дѣятельность прошла за стѣнами закрытыхъ отъ суда и наблюденія общества—Департаментовъ, Комитетовъ и Совѣта. Мудрено ли, что вслѣдствіе, такимъ образомъ, самаго строя нашихъ государственныхъ учрежденій—труженики подобные Бахтину могутъ быть лишь извѣстны сравнительно весьма небольшому кругу людей,—между тѣмъ какой либо иной дѣятель несравненно слабѣйшій и умомъ, и дарованіемъ,—но занимающій постъ въ порядкѣ исполнительной власти, начиная отъ какого либо губернатора и кончая министромъ—дѣлается рано извѣстенъ обществу и оно за долго до его кончины составляетъ оцѣнку его дѣятельности.


I. Первый отдыхъ Іисуса Христа на пути къ Голгоѳѣ.

II. Мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ подвергся бичеванію.

Николай Ивановичъ Бахтинъ, по времени рожденія своего, принадлежитъ славной Екатерининской эпохѣ. Онъ родился 3-го января 1796 года. Отецъ его былъ представитель одной, такъ сказать рядовой, столбовой русской дворянской фамиліи; словомъ, онъ принадлежалъ къ той средѣ, изъ которой такъ много и въ особенности въ екатерининскую эпоху вышло славныхъ государственныхъ дѣятелей. Бахтинъ-отецъ былъ человѣкъ дѣльнаго практическаго ума, остеръ, не обѣгалъ литературы, и не рѣдко брался за перо, чтобъ злымъ стишкомъ—не въ бровь, а прямо въ глазъ—кольнуть какую нибудь слабость современнаго ему русскаго человѣка; бойкія, къ сожалѣнію немногія, сатирическія произведенія его пера разбросаны въ нѣкоторыхъ журналахъ первыхъ годовъ текущаго столѣтія.

Общественное положеніе Бахтина-отца было недурно. Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія мы его застаемъ губернаторомъ въ Харьковѣ, гдѣ и спѣшитъ онъ, какъ человѣкъ хорошо понимавшій важность серьезнаго образованія, дать дѣльное воспитаніе своимъ дѣтямъ.—Новорожденный тогда Харьковскій Университетъ пріютилъ въ своихъ стѣнахъ двухъ старшихъ сыновей Бахтина, сюда же готовился поступить и Николай Ивановичъ. Въ этихъ видахъ онъ отданъ былъ отцемъ первоначально въ Харьковѣ же, въ существовавшую тогда «Слободско-Украинскую гимназію», гдѣ Николай Бахтинъ и окончилъ полный курсъ наукъ въ достопамятный 1812 годъ. Отецъ-Бахтинъ почему-то счелъ нужнымъ тогда же записать сына Николая на службу въ слободско-украинское губернское правленіе; числясь въ немъ, Николай Ивановичъ началъ однако посѣщать «приватнымъ образомъ» лекціи въ университетѣ и, безъ сомнѣнія, окончилъ бы въ немъ,—по примѣру своихъ братьевъ—курсъ, если бы перемѣна въ служебномъ положеніи отца не отвлекла Николая Ивановича отъ харьковскаго университета. Въ 1815 году старикъ Бахтинъ переведенъ былъ въ Петербургъ директоромъ контрольнаго департамента военныхъ отчетовъ; сюда же, въ Петербургъ, переселился и Николай Ивановичъ.

Не смотря на этотъ перерывъ въ занятіяхъ, не смотря также на то, что матеріальныя средства семейства Бахтина были весьма плохи, такъ что Николай Ивановичъ вынужденъ былъ службою—въ роли канцелярскаго чиновника—зарабатывать свой кусокъ хлѣба,—Бахтинъ употреблялъ всѣ усилія къ окончанію университетскаго образованія. Урывками, между копотливою работою, сначала въ Экспедиціи для ревизіи счетовъ, а потомъ въ Канцеляріи у статсъ-секретаря у принятія прошеній, Николай Ивановичъ пѣшкомъ ходилъ въ Университетъ изъ скромной квартирки своей у Спаса Преображенія и здѣсь продолжалъ слушать курсъ. Въ 1822 году молодой человѣкъ получилъ дипломъ на званіе дѣйствительнаго студента. И вотъ потянулась его служба—обыденною, длинною и избитою колеею, какъ тянется она для тысячей народа; но Николай Ивановичъ не вовсѣмъ потонулъ въ канцелярской работѣ. Онъ попалъ въ кружокъ литераторовъ, извѣстный въ то время подъ именемъ «Катенинскаго» кружка. — и эти связи съ умными, образованными людьми, безъ сомнѣнія, благотворно дѣйствовали на развитіе душевныхъ и умственныхъ силъ Бахтина. — Между тѣмъ служба не особенно еще улыбалась ему. Въ 1827 году, послѣ двадцати лѣтъ, проведенныхъ на службѣ, онъ былъ только коллежскимъ ассесоромъ и ничто, особенно счастливое, по видимому не представлялось для него впереди. Но вотъ, перебывавъ на службѣ въ Капитулѣ Орденовъ (1823 г.) и въ Провіантскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства (1825 г.)—Бахтинъ переходитъ въ Морское Министерство и здѣсь, прикомандированный къ генералъ-адъютанту князю А. С. Меньшикову, получаетъ мѣсто правителя дѣлъ Комитета для образованія флота—скоро обращаетъ на себя вниманіе—энергіею, умомъ и неутомимостью въ работѣ. Князю Меньшикову принадлежитъ честь первой такъ сказать оцѣнки способностей Николая Ивановича и князь первый указалъ на него покойному Государю Императору.

Въ 1834 году. мѣсто управляющаго дѣлами Комитета Министровъ сдѣлалось вакантнымъ.—Покойный Государь, не имѣя въ виду человѣка, котораго могъ бы назначить на этотъ важный постъ, обратился однажды при бѣгломъ разговорѣ за совѣтомъ къ князю Меньшикову. Князь вспомнилъ о Бахтинѣ и рекомендовалъ его, какъ человѣка вполнѣ способнаго для занятія этого мѣста.—И вотъ Бахтинъ, тогда еще только статскій совѣтникъ—былъ назначенъ управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ; затѣмъ въ 1843 году Николай Ивановичъ назначенъ Государственнымъ Секретаремъ и послѣ двадцатилѣтнихъ упорныхъ трудовъ, послѣдовательно въ этихъ двухъ обязанностяхъ, назначенъ 1 января 1853 года Членомъ Государственнаго Совѣта.

М. С.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ №*).

Крестный путь.

Святыя мѣста страданій Христовыхъ.

Мѣста, освященныя страданіями Іисуса Христа, уже съ древнѣйшихъ временъ христіанства были предметомъ величайшаго почитанія со стороны христіанъ; туда, въ продолженіи многихъ вѣковъ, постоянно стекаются богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Крестнымъ путемъ называется, главнымъ образомъ, та часть пути, которую Іисусъ Христосъ прошолъ, неся свой крестъ отъ Пилатова судилища въ Іерусалимѣ, до мѣста казни, Голгоѳы.

Путь этотъ начинается въ восточной части Іерусалима. Пустынная улица тянется между высокими стѣнами; остатки римскихъ построекъ указываютъ на мѣсто, гдѣ возвышалось Пилатово судилище. Здѣсь былъ первый отдыхъ Іисуса Христа на пути страданій. Далѣе слѣдуетъ латинская часовня, построенная на мѣстѣ, гдѣ Спаситель міра подвергся бичеванію и гдѣ на него былъ возложенъ крестъ; затѣмъ — часовня въ готическомъ стилѣ, весьма мрачнаго вида, но хорошо сохранившаяся, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ упалъ подъ тяжестью креста. Далѣе, богомолецъ, посѣтившій эти мѣста, приходитъ къ мѣсту, гдѣ Христосъ, какъ говоритъ преданіе, повстрѣчался со Своею Матерью; чрезъ нѣсколько времени слѣдуетъ мѣсто, гдѣ іудеи заставили Симона Киринеянина нести крестъ Искупителя. Недалеко отъ этого послѣдняго мѣста, по лѣвой сторонѣ, показываютъ и теперь еще домъ, въ которомъ жилъ богатый расточитель, упоминающійся въ Евангеліи. Отсюда дорога подымается вверхъ и вскорѣ достигаетъ дома, который указываютъ, какъ жилище Вероники, почитаемой въ римской церкви, за святую, которая, по преданію той же церкви, отерла своимъ убрусомъ струившійся потъ съ окровавленнаго чела Искупителя, стенавшаго подъ тяжестью креста, при чемъ совершилось чудо — святой ликъ Богочеловѣка отпечатлѣлся на полотнѣ. Въ небольшомъ разстояніи отъ дома Вероники, подъ темнымъ сводомъ, замѣчаются слѣды древней лѣстницы, которая, по словамъ преданія, вела въ домъ Агасфера. Вблизи этого дома Іисусъ Христосъ, по преданію латинской церкви, вторично упалъ отъ утомленія подъ тяжестью креста. Неподалеку отъ судейскихъ воротъ, которыми оканчивается Іерусалимъ, Божественнаго Страдальца ожидали плачущія дщери Іерусалима, которымъ Онъ сказалъ: «Не плачьте обо мнѣ, но плачьте о васъ самихъ и о дѣтяхъ вашихъ». Это мѣсто, окруженное обломками и развалинами, особенно способно напоминать о преходимости всего земнаго.

Крестный путь, (via dolorosa,) оканчивается на вершинѣ горы Кальваріи, Голгоѳою или лобнымъ мѣстомъ. Мѣсто это почти совершенно покрыто церковью св. Гроба Господня и другими зданіями. Не дойдя до скалистой вершины горы, Спаситель въ третій разъ, по тому же преданію, упалъ на землю подъ бременемъ своей ноши. Какъ на мѣсто этого третьяго паденія, указываютъ на площадку передъ церковными вратами, вымощенную желтоватою плитою и окруженную справа и слѣва монастырскими стѣнами, прилегающими къ церкви; на площадкѣ этой продаютъ кресты, восковыя свѣчи, четки и разнаго рода подѣлки изъ перламутра. Если войти въ церковь св. Гроба Господня сквозь круглую арку воротъ, то кругомъ можно увидать множество часовень и каплицъ, которыя, смотря по ихъ большему и мѣньшему значенію, увѣшаны большимъ или мѣньшимъ количествомъ лампъ, украшенныхъ большею частью священными изображеніями; въ числѣ этихъ часовень находятся: часовня раздѣла одежды Христовой, латинская часовня на мѣстѣ распятія Христа на крестѣ и православная часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ. Въ обѣихъ послѣднихъ часовняхъ горятъ сотни лампадъ и свѣчей. Въ углубленіи, въ которомъ стоялъ честной крестъ, помѣщается серебряная доска съ слѣдующею надписью по-гречески: «Здѣсь Богъ и Господь нашъ, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, совершилъ спасеніе наше». По обѣимъ сторонамъ показываютъ мѣста, гдѣ стояли кресты распятыхъ вмѣстѣ со Спасителемъ разбойниковъ. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоялъ крестъ разбойника по лѣвую сторону отъ креста Господня, видна щель въ землѣ, происшедшая въ моментъ смерти Господа нашего Іисуса Христа. Слѣдующая затѣмъ часовня заключаетъ въ себѣ камень, обдѣланный въ красный мраморъ, на которомъ совершилось омовеніе тѣла Христова; на этомъ мѣстѣ совершилось и снятіе со креста. Надъ часовнею, построенною надъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ былъ Христосъ, возвышается новый куполъ, недавно отстроенный на мѣсто прежняго древняго и совершенно разрушившагося. Вся часовня занимаетъ пространство въ 60 шаговъ въ окружности и имѣетъ до 50 футовъ вышины, но, находясь подъ громаднымъ сводомъ, не смотря на свою вышину, кажется весьма небольшою. Та часть, въ которой помѣщается св. гробъ, представляетъ продолговатый четыреугольникъ, около 7 футовъ въ длину, 6 въ ширину; мѣсто это занято саркофагомъ изъ красноватаго пестраго мрамора, такъ что около него едва могутъ помѣститься 3 или 4 человѣка. Надъ каменнымъ гробомъ, на выступѣ, въ родѣ карниза, стоятъ золотые и серебряные подсвѣчники съ освященными свѣчами и вазы съ цвѣтами; надъ карнизомъ помѣщается образъ, защищенный вызолоченной рѣшеткой и изображающій Воскресеніе Христово; образъ этотъ, какъ кажется, писанъ испанскимъ художникомъ. Съ потолка часовни висятъ болѣе 48 лампадъ, изъ золота и серебра, украшенныхъ гербами Россіи, а также Испаніи, Австріи и прочихъ католическихъ державъ, принесшихъ эти лампады въ даръ; въ этихъ лампадахъ постоянно поддерживается огонь. Всѣ входящія въ часовню окрапливаются святою водою стоящими здѣсь священниками; большинство богомольцевъ разуваются у входа, ставятъ на крышку гроба зажженныя свѣчи и прикладываются къ краю самаго гроба.

Церковь св. Гроба Господня необыкновенно обширное и великолѣпное зданіе, находившееся до недавняго времени въ весьма запущенномъ видѣ; 2 или 3 года тому назадъ, по почину Государя Императора Александра Николаевича и при содѣйствіи государей другихъ европейскихъ державъ, церковь эта приведена въ лучшее состояніе. Большая часть ротонды Гроба Господня принадлежитъ католикамъ; они владѣютъ часовнями Богоматери и Маріи Магдалины, камнемъ Мироносицъ, часовнею обрѣтенія св. Креста, и часовнею, построенною на томъ мѣстѣ, гдѣ на Спасителя былъ возложенъ терновый вѣнецъ. Грекамъ принадлежатъ: католиконъ и мѣсто, гдѣ страдалъ Искупитель до распятія; армяне владѣютъ галереею ротонды, часовнею св. царицы Елены и мѣстами, гдѣ воины дѣлили ризы Христовы. Сирійцамъ принадлежитъ маленькая часовня подъ западною галереею ротонды; коптамъ—небольшой алтарь у западной стѣны часовни св. Гроба Господня, принадлежащей всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Какъ уже сказано выше, мѣста эти съ древнѣйшихъ временъ посѣщаются богомольцами всего христіанскаго міра. Но когда Іерусалимъ попалъ въ руки невѣрныхъ, то доступъ къ св. мѣстамъ сдѣлался недоступенъ и христіане стали изображать ихъ или въ церквахъ, или же около монастырей, гдѣ священными изображеніями стараются освятить воспоминаніе о страстяхъ Христовыхъ.

Гекторъ Берліозъ. *)

(1803—1869).

(*Продолженіе*).

До преставленія на конкурсъ кантаты Сарданапалъ, Берліозъ успѣлъ уже обратить на себя вниманіе публики, какъ на композитора, нѣсколькими произведеніями, исполненными при разныхъ случаяхъ. Изъ нихъ мы назовемъ двѣ увертюры: Wawerley и les Francs-Juges, а также фантастическую симфонію: Episode de la vie d'un artiste. Первая изъ нихъ Wawerley написана подъ впечатлѣніемъ извѣстнаго Вальтеръ Скотова романа; на заглавномъ листѣ ея значится слѣдующій эпиграфъ:

Dreams of love and lady's charmes
Give place to honour and to arms.

т. е. «несбывшіяся мечты любви смѣняются мечтами славы воинской.» Она исполнялась въ первый

*) См. № 15 «Всем. Илл.».

разъ публично, вмѣстѣ съ увертюрой les Francs Juges—мрачная картина «Тайнаго Судилища» въ Деларошевскомъ вкусѣ, съ бряцаніемъ цѣпей и стонами заключеныхъ въ подземельяхъ—въ концертѣ, данномъ Берліозомъ въ залѣ консерваторіи 26 мая 1828 года. Увертюры эти исполнялись у насъ неоднократно въ концертахъ русскаго музыкальнаго общества еще при А. Г. Рубинштейнѣ.

Появленіе его «фантастической симфоніи» въ концертѣ, данномъ имъ въ ноябрѣ 1829 г., выяснило окончательно новизну и своеобразность его стремленій и вызвало противъ него цѣлый рой самыхъ злостныхъ нападокъ, какъ со стороны музыкальной критики, такъ и со стороны публики. Его поддерживали только сверстники—тогдашняя передовая молодежь: студенты, живописцы, начинающіе литераторы; все люди, непосвященные въ «таинство» искуства. Отказывать имъ въ способности обсуждать музыкальныя произведенія, сдѣлалось любимымъ пріемомъ критиковъ того времени, начиная съ Фетиса, Скюдо и др., а также Керубини, которому Берліозъ за музыку свою былъ просто ненавистенъ.

Стремленія же Берліоза заключались въ томъ, чтобы музыка выражала возможно точными, положительными образами не только извѣстныя общія настроенія, каковы: радость и печаль, любовь и ненависть и т. п., но и болѣе исключительныя, болѣе тонкія, со всѣми изгибами, со всѣми оттѣнками ихъ, со всею вліяющею на нихъ внѣшнею обстановкою. Такія стремленія къ конкретности, къ реализму въ музыкѣ, породили особенный родъ ея, теперь весьма распространенный, извѣстный подъ именемъ «програмной музыки», а у французскихъ критиковъ подъ именемъ «музыки описательной и подражательной» (musique descriptive et imitative). Хотя подобныя стремленія встрѣчаются уже у разныхъ музыкантовъ до него, но все таки никто изъ нихъ не проводилъ ихъ съ такою ревностью и не отстаивалъ ихъ съ такою энергіею, какъ Берліозъ, почему за нимъ должна остаться слава введенія этаго новаго направленія въ музыку.

Самое заглавіе «фантастической симфоніи»:—эпизодъ изъ жизни артиста—уже заключаетъ въ себѣ програму, до тѣхъ поръ въ музыкѣ неслыханную, а именно: музыкальное изложеніе артистической жизни и различныхъ положеній, встрѣтившихся въ ней. Кромѣ заглавія, Берліозъ предпослалъ симфоніи обстоятельное объясненіе каждой ея части. Жаль, что объемъ настоящей статьи не дозволяетъ намъ привести програмы этой цѣликомъ, читатель имѣлъ бы случай подивиться смѣлости и предпріимчивости необузданнаго воображенія 25-ти лѣтняго Берліоза. Вотъ она въ сокращеніи: молодой музыкантъ, томимый неопредѣленностью идеальныхъ стремленій, встрѣчаетъ наконецъ женщину, соединяющую въ себѣ всѣ совершенства красоты и такимъ образомъ удовлетворяющую всѣмъ его мечтаніямъ; онъ влюбляется въ нее до безумія. Переходъ отъ грустнаго настроенія, прерываемаго проблесками безотчетной радости, къ безумной страсти съ порывами ревности и отчаянія,—вотъ содержаніе первой части. Часть вторая (scherzo): артистъ на балѣ; но среди блеска и шума, его окружающаго, онъ невольно вспоминаетъ другую жизнь, жизнь среди красотъ природы; его воображенію является обожаемый образъ и волнуетъ душу его. Часть третья (adagio): за-городомъ; шелестъ деревьевъ, колеблемыхъ вѣтромъ, картина вечера, перекликающіеся на рожкахъ пастухи,—все располагаетъ къ тихому, спокойному созерцанію; мечты о близкомъ, возможномъ счастіи, помраченныя какимъ-то тяжелымъ предчувствіемъ... Отдаленные раскаты грома... одиночество... тишина... Въ четвертой части, артистъ, любовь котораго отвергнута, рѣшается отравиться, но слишкомъ слабый пріемъ опіума, только погружаетъ его въ глубокій, тяжелый сонъ; ему грезится, что онъ убилъ женщину, которую боготворилъ, что онъ осужденъ за это на смертную казнь и что самъ присутствуетъ при ней. Въ пятой части кошмаръ и видѣнія его продолжаются; онъ видитъ себя на шабашѣ, въ толпѣ безобразныхъ вѣдьмъ, собирающихся его хоронить; дерзкая пародія на Dies irae (католическій реквіемъ) сливается съ отчаяннѣйшею, бѣсовскою пляскою.

Програма эта говоритъ сама за себя. О музыкальномъ ея выполненіи я буду еще имѣть случай говорить ниже, при общей оцѣнкѣ композиторской дѣятельности Берліоза; теперь же попрошу читателя прослѣдить за мною важнѣйшія событія въ жизни этаго замѣчательнаго художника, а также дальнѣйшіе успѣхи его на своемъ поприщѣ.

Въ 1830 году онъ поѣхалъ въ Италію, посѣтилъ Римъ и Неаполь. Повсюду гремѣвшая тогда музыка Россини и подражателей его: Меркаданте, Беллини, Доницетти, не могла привлечь вниманія и сочувствія его; къ изученію сочиненій знаменитыхъ мастеровъ древней итальянской школы онъ, по природѣ своей, былъ также неспособенъ, а потому оставалось, по собственному выраженію его, одно—шататься по горамъ и наслаждаться роскошью окружающей природы. «Иногда», разсказываетъ онъ въ Voyage musical en Allemagne et en Italie (Paris, Labille 1844, 2 vol.), «я, вмѣсто ружья, бралъ съ собою гитару и расположившись въ мѣстности, подходившей подъ мое настроеніе, я напивался до-пьяна... Подъ вліяніемъ вина, воспоминаній, поэзіи и музыки, я доходилъ до невѣроятной степени возбужденія... Утомленный окружающимъ меня поэтическимъ хаосомъ, я падалъ... и, утопая въ стихахъ Шекспира, Виргилія и Данта, засыпалъ...»

Въ Италіи Берліозъ пробылъ полтора года. Вернувшись оттуда, привезъ съ собою увертюру къ «Королю Лиру» Шекспира и сочиненіе въ совершенно своеобразной формѣ, названное имъ «возвращеніе къ жизни» (le retour à la vie) и служащее продолженіемъ фантастической симфоніи. Оно написано для декламаціи, пѣнія соло, хора и оркестра; заключеніемъ ему служитъ драматическая фантазія на Шекспирову «Бурю»; къ прежнему оркестру присоединено еще фортепіано въ 4 руки—первое примѣненіе этаго инструмента въ оркестрѣ *)! Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этой монодрамы является тотъ-же фантазеръ—музыкантъ, что и въ фантастической симфоніи, только здѣсь подъ именемъ Леліо.

Слѣдующее большое, написаное имъ сочиненіе—симфонія для оркестра съ альтомъ соло «Гарольдъ въ Италіи». Програма ея съ Байроновскимъ Чайльдъ-Гарольдомъ общаго ничего не имѣетъ, хотя и написана подъ вліяніемъ этого образа. Эта симфонія, одно изъ популярнѣйшихъ сочиненій Берліоза, представляетъ менѣе шероховатостей, чѣмъ другія сочиненія его, почему и исполняется охотно въ Германіи; исполнялась неоднократно и у насъ. Парижане слышали ее въ первый разъ въ 1834 г. «Реквіемъ» его написанъ по случаю смерти генерала Дамремона, исполнялся въ церкви инвалидовъ 5-го декабря 1837 г. **) До сихъ поръ средства его къ существованію были самыя ничтожныя. Концерты его, принимая во вниманіе плату оркестру и расходы на устройство ихъ, не только не приносили ему выгодъ, но стоили ему еще большихъ пожертвованій; посѣщались же они по большей части его пріятелями, такими же бѣдняками, какъ и онъ самъ. Главнымъ и почти единственнымъ источникомъ доходовъ его были критическія статьи. Однажды, по окончаніи одного изъ его концертовъ, въ которомъ исполнялись первыя его двѣ симфоніи, къ Берліозу подходитъ незнакомый ему, почти 60-ти лѣтній старикъ, съ замѣтельно выразительною физіономіею. Растроганный, весь въ слезахъ, обнимаетъ и цѣлуетъ онъ Берліоза, благодаритъ за доставленное наслажденіе. «Молодой человѣкъ», говоритъ онъ ему, «вы начали съ того, на чемъ, дай Богъ, другому кончить. Вы, несомнѣнно, призваны на служеніе искуству, передъ вами блестящая будущность. Мои предчувствія не обманываютъ меня!» Утомленный дирижировкой концерта, Берліозъ еле слушалъ рѣчи старика. Только по уходѣ его, когда ему назвали Паганини, онъ встрепенулся.

На другой день, Паганини прислалъ ему 20,000 франковъ, съ покорнѣйшею просьбою принять ихъ отъ него, какъ должную дань его таланту, присовокупляя, что онъ счелъ бы себя счастливымъ, еслибы деньги эти могли на нѣсколько времени обезпечить Берліоза и дать ему возможность къ созданію сочиненія въ размѣрахъ, еще большихъ.

Въ концѣ декабря 1838 г. представлена въ первый разъ въ Académie royale de musique опера его въ 3-хъ дѣйствіяхъ: Бенвенуто Челлини, но безъ всякаго успѣха. Таже участь постигла ее и въ Лондонѣ, гдѣ она была поставлена въ 1853 г.; только въ Веймарѣ, благодаря усиліямъ Листа, она удержалась на репертуарѣ два года сряду.

Къ этому же времени относится сочиненіе драматической фантазіи: «Ромео и Джульета»—произвольная выборка сценъ изъ Шекспировой драмы. Отрывки изъ нея: сцена послѣ бала у Капулетовъ, сцена любви—въ саду, (любимѣйшій отрывокъ самого Берліоза) и скерцо «царица Маабъ» достаточно оцѣнены нашей публикою.

*) Финалъ этотъ былъ исполненъ въ одномъ изъ концертовъ Р. М. Общества въ сезонъ 1863—1864 годовъ.

**) 23 апрѣля пойдетъ въ Москвѣ, въ общедоступномъ концертѣ, подъ управленіемъ Н. Г. Рубинштейна, въ первый разъ въ Россіи.

До сихъ поръ Берліозъ сочинялъ неутомимо; послѣ же Ромео и Джульеты, оконченой въ 1839 г., проходитъ нѣсколько лѣтъ, въ которые новыхъ сочиненій его не появлялось. Въ эти годы Берліозъ путешествовалъ по Европѣ и знакомилъ ее со своими произведеніями. Слѣдующее его большое сочиненіе: Легенда въ 4-хъ актахъ «Фаустъ»—опять произвольная выборка нѣсколькихъ сценъ изъ поэмы Гёте—появляется на парижскихъ афишахъ только въ 1846 г. Новый неуспѣхъ его Фауста у соотечественниковъ, какъ будто отвращаетъ его опять на долгое время отъ сочиненія.

Нѣкоторый успѣхъ мистеріи его «Бѣгство въ Египетъ», исполненной въ Парижѣ и Брюсселѣ, въ 1854 году, поощряетъ его на продолженіе давно задуманнаго имъ труда—оперы, содержаніе которой заимствовано изъ Энеиды. Написанный имъ въ 1856 г. «Te Deum», для празднества по случаю успѣшнаго окончанія севастопольской компаніи, принадлежитъ къ самымъ зрѣлымъ произведеніямъ Берліоза. Это тотъ самый «Te Deum» для двухъ хоровъ, органа и оркестра, который стараніямъ М. А. Балакирева, исполнялся у насъ нынѣшнею зимою два раза въ концертахъ Безплатной Музыкальной Школы; послѣдній разъ—въ среду, на прошлой недѣлѣ, 9-го апрѣля. Вышеупомянутая 5-ти актная опера Берліоза, «Троянцы» была представлена, въ первый разъ, въ Théâtre lyrique, въ ноябрѣ 1863 г. и имѣла такъ называемый succès d'estime. На сколько можно судить по переложенію оперы для фортепіано съ пѣніемъ, она представляетъ много интереснаго, какъ вообще всякое произведеніе Берліоза; и если парижане при представленіи многаго не досмотрѣли и не дослушали, то это врядъ-ли кого удивитъ!

Вотъ довольно полный списокъ большихъ произведеній Берліоза. Если прибавить къ нему написанную для Баденъ-Бадена, въ 1862 г., по предложенію Беназе, оперу Beatrice et Benedict, другую увертюру къ Бенвенуто Челлини, болѣе извѣстную подъ именемъ Римскаго карнавала, увертюру къ Корсару (по Байрону) и нѣсколько мелкихъ піесъ для пѣнія, оркестра и отдѣльныхъ инструментовъ, то получится никакъ не болѣе 30 сочиненій, но каждое изъ нихъ такъ своеобразно, заключаетъ въ себѣ такъ много новыхъ намѣреній, что даетъ обильный матеріалъ для коментарій въ цѣлыя страницы.

(*Окончаніе будетъ*). **Н. Г.**

Кіевъ. 30 марта 1869 г.

(*Корреспонденція «Всемірн. Иллюстр.»*)

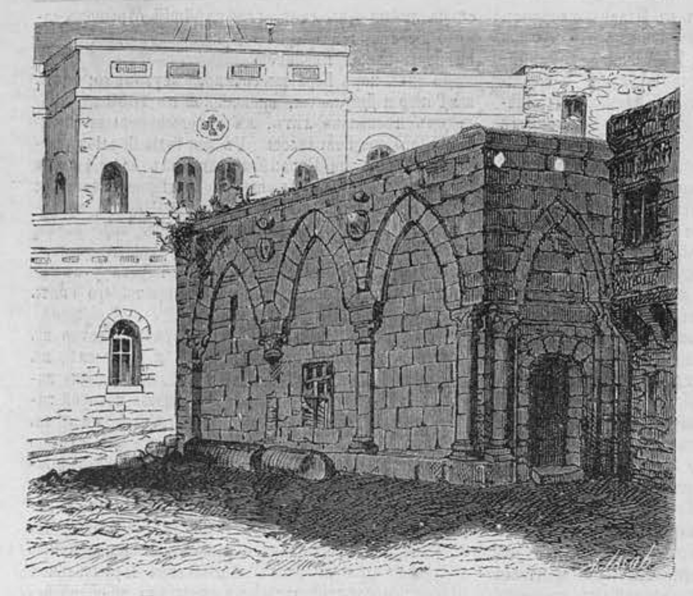
Сегодня я намѣренъ сообщить вамъ нѣсколько свѣдѣній о нашихъ кіевскихъ обществахъ и товариществахъ.

Въ 50-хъ годахъ при здѣшнемъ университетѣ существовала комисія для описанія губерній кіевскаго учебнаго округа; въ трудахъ изданныхъ этой комисіей находится не мало весьма интересныхъ естественно-историческихъ и статистическихъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію, комисія эта, какъ кажется и доселѣ существующая на бумагѣ, лишенная матеріальныхъ средствъ, уже давно прекратила свою дѣятельность.

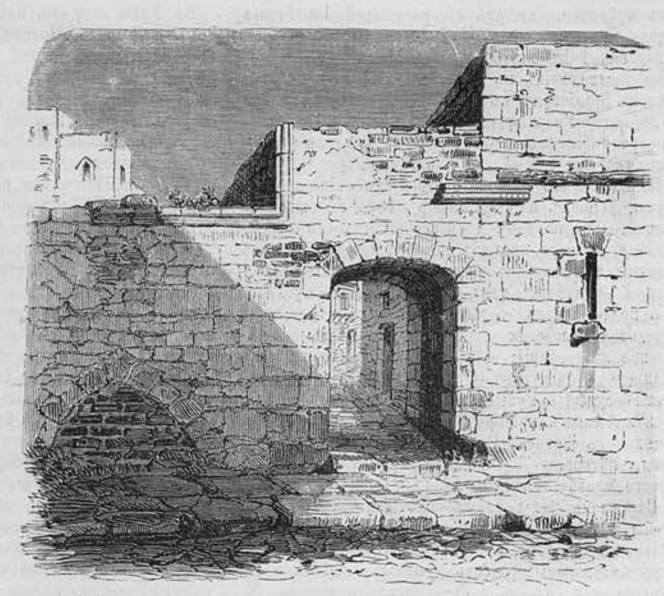
Въ виду этаго-то и весьма интересно, что при Университетѣ устроилось «кіевское общество естествоиспытателей», уставъ котораго утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 февраля 1869 года. Вчера въ Университетѣ происходило открытіе этого общества и избраніе предсѣдателя, помощника его и секретаря. Выбранный первоначально въ предсѣдатели проф. физики М. П. *Авенаріусъ* отказался и затѣмъ выбранъ былъ профес. ботаники *И. Г. Борщовъ*; помощникомъ предсѣдателя избранъ такъ-же профес. Ботаники *Я. Я. Вальцъ* и секретаремъ доцентъ по зоологіи *О. М. Паульсонъ*.

И такъ, кіевское общество естествоиспытателей уже открыто и скоро начнетъ свою, несомнѣнно, полезную дѣятельность. Можно надѣяться, что общество это, съ одной стороны обезпеченное матеріально: 1) ежегоднымъ пособіемъ отъ правительства въ 2,500 р. и 2) членскими взносами, а съ другой стороны имѣя во главѣ своей извѣстныхъ молодыхъ нашихъ ученыхъ *), окажетъ не малое содѣйствіе въ дѣлѣ

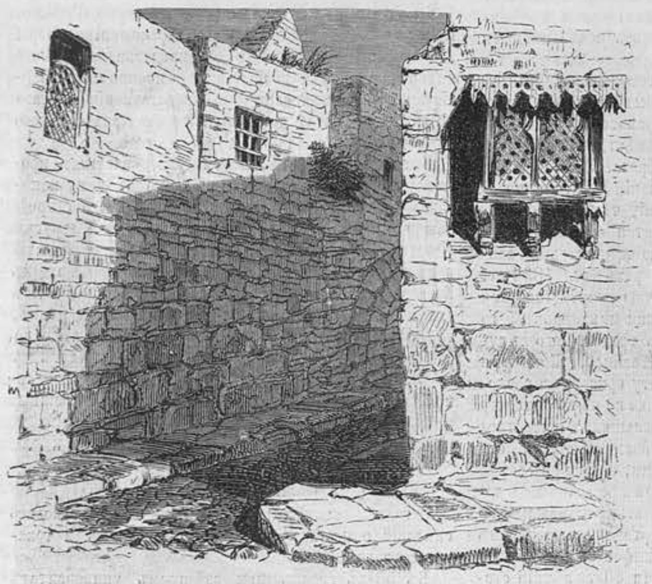
*) Профессоры И. Г. Борщовъ и Я. Я. Вольцъ извѣстны по своимъ многочисленнымъ спеціальнымъ ботаническимъ изслѣдованіямъ. Первому изъ нихъ принадлежитъ также весьма почтенный трудъ: «Матеріалы для ботанической Географіи Аравокаспійскаго моря».



III. Мѣсто встрѣчи Іисуса Христа съ Пресвятою Богородицею.

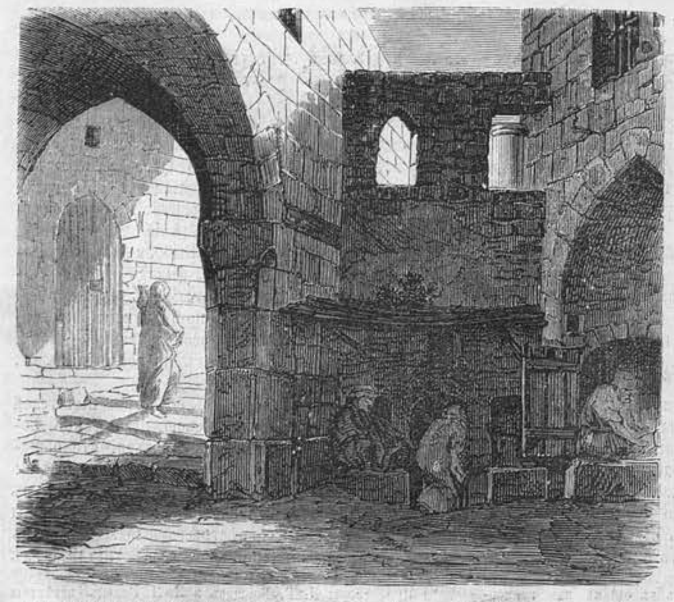


IV. Мѣсто, гдѣ Іудеи заставили Симона Киринеянина нести крестъ Искупителя.



V. Жилище Вероники (святой, по преданію Латинской церкви), отершей убрусомъ потъ съ окровавленнаго чела Іисуса Христа.

VI. Лѣстница, ведущая въ домъ Агасфера.

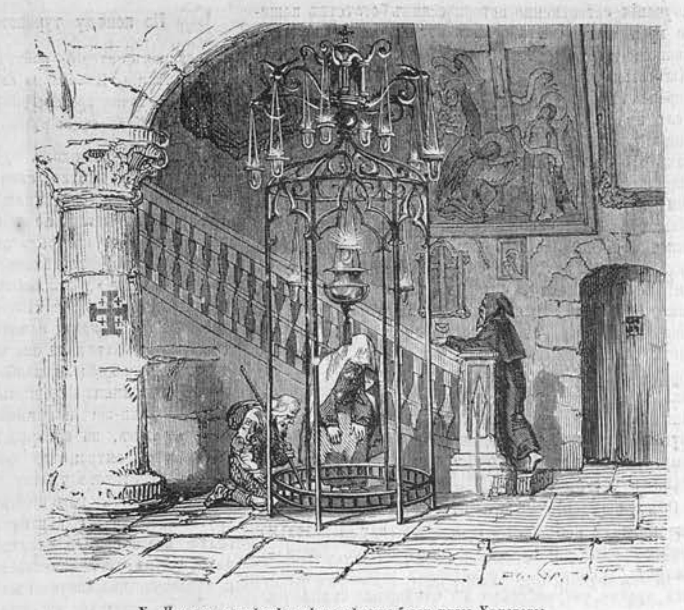


VII. Мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ вторично упалъ (по преданію Латинской церкви), подъ тяжестью креста.

VIII. Мѣсто, гдѣ ожидали Іисуса Христа плачущія дщери Іерусалимскія.

Крестный путь.—Мѣста страданія Іисуса Христа во Іерусалимѣ.

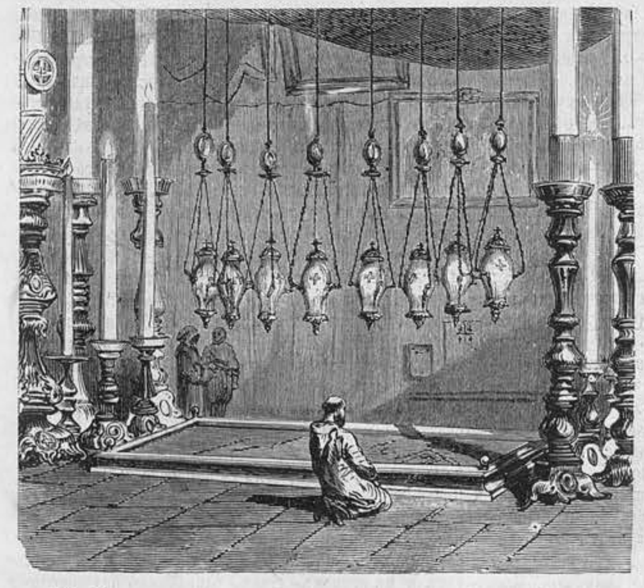
IX. Мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ упалъ въ третій разъ (по латинскому преданію), подъ тяжестью креста.



X. Часовня на мѣстѣ, гдѣ раздѣлены были ризы Христовы.

XI. Латинская часовня на мѣстѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту.

XII. Греческая часовня на мѣстѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ.



XIII. Камень, на которомъ совершилось мѵропомазаніе тѣла Христова (часовня).

XIV. Гробъ Господень.

Крестный путь.—Мѣста страданія Іисуса Христа во Іерусалимѣ.

изученія естественно-историческихъ богатствъ нашего края и такимъ образомъ будетъ продолжать полезные труды, начатые вышеупомянутой комисіею. Мы слышали, что въ скоромъ времени здѣшній университетъ будетъ имѣть еще и другаго преподавателя по зоологіи, профес. А. О. Ковалевскаго, хорошо уже извѣстнаго по своимъ ученымъ трудамъ, такъ что вновь открывшееся общество пріобрѣтаетъ еще новаго дѣятельнаго члена. С.-Петербургскія вѣдомости, по поводу утвержденія устава кіевскаго общества естествоиспытателей, высказали, что весьма желательно было бы видѣть въ Кіевѣ учрежденіе отдѣла Географическаго Общества. Нисколько несомнѣваясь въ пользѣ открытія такого отдѣла, намъ кажется однако, что еще важнѣе учрежденіе въ Кіевѣ отдѣленія Техническаго общества, въ особенности если принять во вниманіе то, что нѣкоторыя отрасли промышленности, какъ напр. свеклосахарная, въ Кіевской и другихъ губерніяхъ югозападнаго края, развиты такъ, какъ ни въ какой другой мѣстности, благодаря своимъ особенно благопріятнымъ для разведенія свекловицы климатическимъ условіямъ.

Объ учрежденіи такого отдѣла въ Кіевѣ былъ уже поднятъ вопросъ въ прошломъ году. Нѣсколько профессоровъ университета, инженеровъ, артилеристовъ, техниковъ и директоровъ заводовъ, отнеслись крайне сочувственно къ открытію отдѣленія. До сихъ поръ однако все дѣло еще ограничивается переговорами съ Петербургскимъ обществомъ. Главнымъ затрудненіемъ явилось то обстоятельство, что на основаніи 3 пункта «правилъ для открытія отдѣленій русскаго техническаго общества въ другихъ мѣстахъ, необходимо, чтобы не менѣе 20 членовъ общества, постоянно живущихъ въ округѣ дѣйствій отдѣленія, заявили о своемъ желаніи принять участіе въ его работахъ». Но такъ какъ въ здѣшней мѣстности столькихъ членовъ не оказалось, то для открытія отдѣленія и необходимо, чтобы нѣсколько лицъ—будущихъ членовъ отдѣленія, сдѣлались бы предварительно членами Петербургскаго общества и чтобы такимъ образомъ единовременный взносъ, а на первый разъ и годичный (всего 20 р.) съ каждаго, поступилъ бы не въ кассу мѣстнаго отдѣленія, но въ петербургское общество.

Тѣмъ не менѣе можно, однако, ожидать, что затрудненіе это будетъ устранено и въ Кіевѣ откроется наконецъ отдѣленіе техническаго общества, всѣ задатки процвѣтанія котораго довольно очевидны. Отдѣленіе это можетъ сблизить нашихъ разрозненныхъ техническихъ дѣятелей и своими трудами и періодическими изданіями, можетъ, хотя до нѣкоторой степени, замѣнить для нашихъ сахароваровъ полезную дѣятельность различныхъ ферейновъ, асоціацій, комитетовъ и т. п., существующихъ за границей въ мѣстахъ, гдѣ процвѣтаетъ свеклосахарное производство. А какое благодѣтельное вліяніе на успѣхи сахарнаго производства въ Германіи имѣетъ напр. «Общество сахароваровъ таможеннаго союза»!

Устройство отдѣленія техническаго общества дѣлается еще болѣе желательнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе осуществимымъ въ настоящее время, когда въ самомъ Кіевѣ уже съ осени въ ходу рафинадный заводъ графа Броницкаго и за тѣмъ въ скоромъ времени откроетъ свои дѣйствія «товарищество кіевскаго сахаро-рафинаднаго завода» которое, по слухамъ, намѣрено еще пріобрѣсти заводы покойнаго графа Бобринскаго.

Кстати одно замѣчаніе объ этомъ товариществѣ. Какъ извѣстно, оно имѣетъ какъ бы цѣлію поставить сахароваровъ въ болѣе независимое положеніе отъ рафинеровъ и доставить имъ бо́льшія выгоды; въ виду этого «товарищество» предоставляетъ продавцамъ сахара, кромѣ платы за песокъ, и часть прибыли, полученной при рафинированіи, соразмѣрно съ количествомъ сахара проданнаго ими на заводъ. Этимъ заводъ дѣйствительно привлечетъ къ себѣ продавцовъ сахара. Но намъ кажется едва-ли справедливымъ выдавать часть прибыли соразмѣрно съ количествомъ, не принимая во вниманіе качество песку. А между тѣмъ ни въ печатномъ приглашеніи разосланномъ учредителями, ни въ уставѣ товарищества мы, не нашли никакого намека на это.

Въ заключеніе упомяну, что наше «товарищество потребителей» также скоро начнетъ свои дѣйствія, а именно къ празднику оно намѣрено открыть торговлю, на первый разъ бакалейными товарами.

К—в—л—нъ.

По поводу туркестанской выставки.

О рисункахъ матерій; восточный и западный принципъ орнаментаціи. Нѣсколько словъ о модахъ съ художественной точки зрѣнія; необходимость измѣненій въ орнаментаціи русскаго производства.

Вотъ уже слишкомъ двѣ недѣли, какъ ходитъ петербургская публика смотрѣть туркестанскую выставку. Три раза посѣтили мы эту выставку, и всѣ три раза не могли не испытать особеннаго удовольствія, видя пестроту толпы, сновавшей по выставкѣ. Дамы, разодѣтыя по послѣдней модѣ, въ «chapeau Stuart», въ лифахъ отдѣланныхъ барбами и пр., нисколько не стѣсняясь ходили рядомъ съ чуйками и армяками; одинаково прилежно и внимательно разсматривали они предметы выставки, причемъ дамы обращали наибольшее вниманіе на красивыя картинки Верещагина, на ковры, ткани и маты, чуйки-же и армяки придерживались болѣе тѣхъ столовъ, на которыхъ лежали обращики превосходнаго антрацита, различные сорта глины, пеньки, листоваго табаку, шелка, сапожнаго товара и пр. Хвалить или порицать какъ тѣхъ, такъ и другихъ, было бы странно и тенденціозно, а мы болѣе всего боимся тенденціозности. Мы просимъ читателя не останавливаться надъ минералогическою и зоологическою частями выставки, и пройти съ нами прямо къ различнымъ матеріямъ и тканямъ. Объ нихъ намѣрены мы говорить подробнѣе. При этомъ мы коснемся исключительно рисунковъ, такъ какъ этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, весьма важенъ для русскаго производства и требуетъ большого вниманія. Въ русскомъ производствѣ есть такіе задатки, развитіе которыхъ лежитъ на обязанности нашихъ фабрикантовъ, если только имъ дороги ихъ личныя выгоды и значеніе этой отрасли русской торговли. Въ № 14 «Всемірной Иллюстраціи» (стр. 212) мы слегка коснулись вопроса о рисункахъ матерій; теперь мы поговоримъ о нихъ подробнѣе.

Задача всякаго рисунка матеріи: украшеніе гладкой, плоской, одноцвѣтной поверхности ея. Этого украшенія можно достигнуть тремя путями: рисункомъ, красками и тѣнями. Такъ какъ всякая матерія представляетъ непремѣнно плоскость, этимъ самымъ изображеніе на ней какихъ нибудь тѣней, какого нибудь рельефа, возвышеній и углубленій, не выдерживаетъ никакой критики. Это основной, капитальный принципъ всякой орнаментаціи матеріи: безукоризненная, ровная, гладкая поверхность ея можетъ терпѣть на себѣ *только очертанія и краски*; *тѣней* (какъ средства изображенія рельефности) и *свѣто-тѣни* никакая матерія терпѣть на себѣ не должна. Матерія должна оставаться прежде всего плоскостью.

Принципъ этотъ строго наблюдался всѣми народами древности и во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Мануфактурное производство древняго Вавилона и Индіи, Египетъ, Греція и Римъ предпочитали одноцвѣтность матеріи и сводили всякій рисунокъ къ краямъ ея, къ бордюрамъ. На древнѣйшихъ памятникахъ Ниневіи и Мемфиса, на рельефахъ, изображающихъ царскія и жреческія шествія, (см. Лайарда, Вилькинсона и др.), главнымъ образомъ преобладаетъ одноцвѣтная матерія, бордюры (въ Египтѣ голубые, въ Вавилонѣ, Римѣ—пунцовые) и полосы. Изображенія животныхъ, боговъ, битвъ и пр. имѣли тоже мѣсто (стоитъ вспомнить миѳъ объ Арахнѣ у Виргилія и Овидія), но какъ исключенія и, во всякомъ случаѣ, изображались только въ очеркахъ, безъ тѣней. Еще строже наблюдался этотъ принципъ древнею Индіею. Имъ-же руководилась и христіанская Европа въ средніе вѣка, и такими представляются намъ ткани генуэзцевъ и венеціанцевъ, ихъ бархатныя и шелковыя издѣлія. Даже въ первое время возрожденія (16 вѣкъ) правило это оставалось въ силѣ, такъ что мы можемъ принимать его за общее, за ненарушимое, до начала 17 вѣка, до появленія французскаго барокка и рококо.

Французское мануфактурное производство со времени Людовика XIV не удовольствовалось завѣтнымъ преданіемъ и внесло въ рисунокъ тканей игру свѣта и тѣни, внесло изображеніе кажущейся рельефности. Съ того времени и по настоящую минуту живетъ и разрабатывается этотъ злополучный мотивъ на ситцахъ и бархатахъ, коврахъ и шелкахъ. Громадное большинство рисунковъ всевозможныхъ матерій воспроизведено на этомъ ложномъ и безобразномъ основаніи, и продержится, вѣроятно, безконечно долгое время, если не во вѣки вѣковъ. Въ жизни человѣчества есть къ несчастію нелѣпости, которыя не умираютъ.

Если бросить общій взглядъ на современное состояніе и характеръ рисунковъ и орнаментаціи ткацкаго, ситценабивнаго и др. производствъ, вся мануфактурная производительность дѣлится на два враждебныхъ и огромныхъ лагеря.

Одинъ изъ этихъ лагерей—это востокъ (Индія, Персія, Турція); въ матеріяхъ, сходящихъ со становъ этого фабричнаго лагеря, неоспоримо и полновластно царитъ старый, единственно-правильный принципъ рисунка. Красота его обусловливается исключительно игрою линій и очертаній съ одной стороны, и дѣйствіемъ самостоятельныхъ красокъ и колеровъ съ другой. Очертанія и краски—вотъ исключительный матеріалъ, изъ котораго создаются эти удивительныя, не имѣющія себѣ подобныхъ, произведенія востока. Все вниманіе сочинителей рисунка ихъ обращено на краску и линію. Характеръ каждой краски отдѣльно; вліяніе, которое производитъ каждая изъ нихъ на другую, уменьшая или усиливая ея дѣйствіе, сравнительная, количественная терпимость краски (такъ напримѣръ, обязанность желтыхъ и бѣлыхъ колеровъ служить только «бликами», только средствомъ поднять общее впечатлѣніе, сведшая употребленіе ихъ на minimum) на данномъ пространствѣ,—все это изучено и взвѣшено индѣйцами, персами и турками до совершенства. Преданіе десятковъ столѣтій, преемственность правилъ, выработанныхъ прадѣдами и переданныхъ внукамъ (имѣющая главную причину въ наслѣдственности ремеслъ на востокѣ), какое-то тупое уваженіе къ ихъ святости и, какъ слѣдствіе этого, вражда къ чужому, къ новому,—сохранили за орнаментаціею востока такую безотносительную самостоятельность, такую органическую, неувядаемую красоту, что тотъ уголъ парижской выставки 1867 года, въ которомъ красовались эти издѣлія, названъ былъ «угломъ поэтовъ» (Poetenwinkel). Чуждая всякаго натурализма, не имѣющая и въ мысли обманывать изображеніемъ, поддѣлываться подъ правду, орнаментація и окраска восточныхъ матерій прежде всего легка и весела, прежде всего фантастична. Краски на нихъ играютъ, не вступая въ споръ одни съ другими; линіи очертаній расходятся свободно, точно сами выростаютъ вдоль матеріи; и все таки: краски расположены отнюдь не какъ попало, не такъ какъ случилось, а по строгимъ заповѣданнымъ законамъ; линіи встрѣчаются одни съ другими не такъ какъ вздумалось сочинителю, а съ математическою правильностью, по самымъ сложнымъ геометрическимъ построеніямъ. Въ любой изъ цѣнныхъ тканей востока лежитъ послѣднее слово труда и усилій цѣлаго поколѣнья ткачей. Уваженіе къ прошлому такъ глубоко, что даже отступая отъ него, новые рисунки не уничтожаютъ это прошлое. Выше сказали мы о значеніи бордюровъ въ древнемъ Вавилонѣ и Египтѣ. Значеніе бордюра осталось и теперь: разверните индѣйскую или турецкую шаль и вы увидите въ срединѣ ея незатканное мѣсто, иногда величиною съ пятачекъ, все остальное занято бордюромъ, только бордюръ этотъ выросъ, расширился, поглотилъ остальное. Это удерживаніе бордюровъ показываетъ глубокій художественный тактъ: съ бордюромъ получаетъ матерія ограниченіе, а слѣдовательно самостоятельность, личность, если можно такъ выразиться, а всякое художественное произведеніе должно быть единицею, должно быть эстетическою личностью.

Другой лагерь, враждебный лагерю восточному, это мануфактурныя произведенія Европы и Америки. Къ тѣмъ двумъ основнымъ элементамъ (очертаніе и краска), на которыхъ зиждется красота произведеній востока, съ XVII вѣка прибавленъ Европою третій элементъ—свѣта и тѣни Если произведенія востока прежде всего идеальны, фантастичны, произведенія европейскихъ мануфактуръ, въ отношеніи орнаментаціи, служатъ натурализму. Европейцы забыли, что коверъ или ситецъ не картина, и въ этомъ натурализмѣ—смертный приговоръ ихъ художественному значенію. Мы уже сказали выше, что введеніе свѣта и тѣни, введеніе кажущейся рельефности изображенія, находится въ непримиримой враждѣ съ плоскостью матеріи. Кромѣ того, всякая матерія, вступившая въ отправленіе той обязанности, для которой она предназначена, будетъ или разрѣзана на части, или необходимо сморщится въ складки. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одинаковою нелѣпостью будетъ какъ рельефность изображеній (вѣдь на складкѣ образовались бы другія тѣни, чѣмъ тѣ, что существуютъ на матеріи), такъ и натурализмъ

ихъ (представьте себѣ изображеніе домовъ, пейзажей, людей, обрѣзанныхъ по формѣ обиваемаго матеріею кресла, или на драпировкѣ, или на платьѣ, — чѣмъ натуральнѣе, тѣмъ безобразнѣе). Вотъ одна изъ причинъ того неоспоримаго преимущества, которое отличаетъ восточную орнаментику матерій отъ орнаментики европейской. Восточная матерія пригодна на все (принимая во вниманіе размѣры рисунка); она не любитъ изображеній животныхъ и пейзажей, а если и даетъ ихъ, то преображаетъ въ фантастическіе; она не боится времени, и выцвѣтніе красокъ не столь для нея гибельно, какъ для матеріи европейской; лицо человѣка. изображаемое на нашихъ обояхъ или ситцахъ, совремеемъ лишается самыхъ нѣжныхъ тѣней и становится совершенно безобразнымъ. Фантастичность рисунка обусловливаетъ его удобопримѣнимость, его вѣчность. Идеаломъ невозможнаго въ этомъ отношеніи можетъ служить одинъ изъ эльзасскихъ ковровъ, выставленныхъ на парижской выставкѣ 1867 года, съ изображеніемъ Наполеона III, его супруги и принца, въ медальонахъ, повторенныхъ безсчетное число разъ. Стоитъ вообразить себѣ комнату, устланную этимъ ковромъ на полу и по стѣнамъ, да еще, въ добавокъ, обставленную мебелью обитою имъ же. Произведеніе такого ковра на востокѣ было бы не мыслимо, и примѣръ этотъ можетъ считаться послѣднимъ словомъ той орнаментаціи европейскихъ мануфактуръ, которая, недовольствуясь краской и очертаніями, ввела игру свѣта и тѣней, рельефность изображеній. Узаконивъ, такимъ образомъ, безсмыслицу, европейская орнаментика открыла дорогу и всѣмъ ея послѣдствіямъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Западная жизнь.

Опять та же травля.—Фраза г. Горна.—Эдмонъ Абу объ опозиціи.— Умѣренная цитата. — Книга Вермореля: Les hommes de 1851. Нѣсколько подробностей объ авторѣ — Картина республиканской реакціи до coup d'Etat.—Портреты Каваньяка, Тьера и иныхъ.—Кому служитъ г. Верморель.—Луи Бланъ и Ледрю-Ролленъ.—Слухъ объ уничтоженіи «droit des pauvres».— Убійство въ Rue Montabor. — Смуты рабочихъ въ Бельгіи. — Стачки въ Женевѣ. — «Международная ассоціація».— Что такое Женева? — Стачки и общества сопротивленія.

Травля продолжается. Публичныя сборища не успѣли еще умереть естественною смертью, а официіальные органы парижской публицистики хоронятъ ихъ съ причитываньемъ. Правительству Наполеона III хочется теперь убѣдить всѣхъ, послѣ игры въ «spectre rouge», что «réunions publiques» оставлены даже самыми красными изъ красныхъ. А между тѣмъ, не дальше, какъ въ прошлый четвергъ, три собранія въ Pré aux clercs, въ Salle Molière и въ Rue Rochechouart разогнаны полиціей. Не мудрено, что публика не собралась вовсе на одну сходку, объявленную тоже на дняхъ, около тюрьмы Мазасъ. Какая же радость, явиться затѣмъ только, чтобы васъ погнали въ за шей? Оставляя въ сторонѣ разныхъ болтуновъ, величающихъ себя преемниками Марата, мы видимъ, что самыя умѣренныя фразы, въ которыхъ высказывается настроеніе минуты, очень и очень раздражаютъ власть имѣющихъ. Такъ, напримѣръ, г. Горнъ (которому принадлежитъ зачинъ парижскихъ сходокъ) сказалъ, въ Rue Rochechouart слѣдующую невинную и конституціонную вещь:

«l'inquiétude en France est dans tous les esprits».

Вотъ, что раззадориваетъ. Вотъ, что кипятитъ кровь и производитъ гиперестерію нервовъ. Какъ! Мы изъ силъ выбиваемся, чтобы завѣрить всю Европу въ абсолютномъ довольствѣ и спокойствіи французскаго населенія, а какой-нибудь Горнъ смѣетъ публично объявлять, что у насъ-таки пошаливаютъ.

Воля ваша — обидно!...

Эдмонъ Абу, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ газеты «Gaulois». соорудилъ преостроумную хронику въ видѣ драматическихъ сценъ по поводу предстоящихъ выборовъ. Сперва дѣло происходитъ въ сферѣ деревенской, гдѣ дѣйствуетъ меръ. Потомъ административная іерархія восходитъ до самаго барина «maître», т. е. до главы государства. На всѣхъ ступеняхъ чувствуютъ недовольство и желаніе опозиціи, разлитое въ массѣ. Эти неблагонамѣренныя побужденія доводятся послѣдовательно меромъ до свѣдѣнія су-префекта, супрефектомъ до префекта, префектомъ до министра, министромъ до самаго «maître».

Послѣдняя сцена, sous les lambris dorés, всего въ двѣ строчки. Наполеонъ, расхаживая задумчиво (онъ всегда вѣдь задумчивъ), произноситъ такое соображеніе:

«А что, если и я пущу въ ходъ свою опозицію?»

Лучше пусть попридержитъ онъ ее при себѣ! Его опозиція слишкомъ дорого обошлась Франціи, когда онъ пустилъ въ ходъ штыки и картечь. Довольно и одного подарочка!... Гораздо милѣе было бы просто на просто сознать нелѣпость двойственнаго либерализма, обволакивающаго всю государственную механику Тюильрійскаго дворца.

«Въ другой странѣ—говоритъ одна парижская хроника—менѣе остроумной, чѣмъ наша, напримѣръ, въ Англіи, въ Сѣвероамериканскихъ штатахъ, или въ Бельгіи, даже, быть можетъ, у Готтентотовъ, государственные люди сказали бы, промежду себя: «мы, или разрѣшимъ, или совсѣмъ запретимъ публичныя собранія».

«Посмотримъ, какой интересъ имѣетъ страна въ дарованіи этого вида свободы и какія затрудненія могутъ отсюда вытечь?

«И еслибъ этимъ государственнымъ людямъ показалось, что свобода публичныхъ собраній необходима, они разрѣшили бы ее на широкую ногу, безъ дѣтскихъ и оскорбительныхъ ограниченій. Никогда бы они не выдумали того, чтобы запретить людямъ совѣщаться какъ разъ о такой вещи, которая одна только и стоитъ обсужденія; никогда бы они не послали въ опозиціонное собраніе полицейскаго комисара, въ шарфѣ, съ приказаніемъ руководить преніями. Они побоялись бы, чтобъ не выбросили ихъ чиновника или даже такъ его помяли, что онъ уже болѣе не былъ бы годенъ на государственную службу. Они были бы, при этомъ, убѣждены, что граждане воспользуются такими сборищами, главнымъ образомъ, для критики правительства Сообразивши это, они закрѣпили бы свое внѣшнее вліяніе хорошей политикой, а внутри страны мудрыми законами и добрымъ веденіемъ финансовыхъ дѣлъ. Послѣ того, они позволяли бы говорить что кому угодно! Еслибъ въ собраніяхъ ораторы кончили тѣмъ, что перерѣзали бы другъ друга, правительство не мѣшало бы этому; такимъ путемъ оно, чужими руками, избавлялось бы только отъ своихъ безпокойныхъ противниковъ.

«Мы не англичане и не готентоты: мы журналисты. Франція вся цѣликомъ населена журналистами, которые живутъ одними спорами о разныхъ тонкостяхъ и пикантной игрой словъ. Наше высшее удовольствіе подбирать риѳмы, законодательство превращать въ какое-то лото и выплясывать «sur des pointes d'aiguille».

И все это происходитъ въ странѣ, гдѣ народъ пролилъ столько крови для завоеванія гражданскихъ правъ!

Да, печальна картина его мытарствъ и тѣхъ обмановъ, черезъ которые прошелъ онъ, довѣряя свои судьбы софистамъ, краснобаямъ и либераламъ. перебѣгающимъ изъ одного стана въ другой, съ ловкостью «почти военнаго человѣка», какъ говоритъ творецъ «Мертвыхъ Душъ». Вышедшая на дняхъ книга Вермореля: «Les hommes de 1851» (служащая продолженіемъ его же недавно появившейся книгѣ: «Les hommes de 1848»), вызываетъ не мало грустныхъ соображеній по этой части и содержитъ множество фактовъ, пришедшихъ въ забвеніе и показывающихъ, въ настоящемъ свѣтѣ, многихъ теперешнихъ противниковъ правительства.

Надо сперва сказать два слова объ авторѣ. Верморель, какъ извѣстно, былъ редакторомъ опозиціонной газеты «Courrier français», прекратившейся по разстройству денежныхъ дѣлъ. Изъ этой хозяйственной исторіи Верморель вышелъ съ огромной потерей труда и со значительнымъ долгомъ Его благопріятели разнесли въ то время слухъ, что фонды получалъ онъ изъ официіальнаго источника, что Руэръ держалъ его на правительственномъ содержаніи для того. чтобы онъ ругалъ опозицію и производилъ распри въ республиканскомъ лагерѣ. Когда его заперли въ тюрьму по нѣсколькимъ процесамъ печати, слухи эти не только не прекратились, но еще больше разрослись. Разсказывали, что Верморель выходитъ изъ тюрьмы, когда ему угодно, тогда какъ другіе его товарищи по заключенію отнюдь не пользуются такими льготами и что онъ отправлялся нѣсколько разъ на какія то совѣщанія къ Руэру. Верморель оправдался отъ обвиненій въ подкупѣ, и въ самомъ дѣлѣ, онъ слишкомъ безкорыстно работалъ, чтобы возбудить серіозныя подозрѣнія такого рода; но визиты свои къ Руэру онъ мотивировалъ не особенно ясно. Въ кружкахъ тѣхъ пуританъ революціи, которые всякаго считаютъ шпіономъ и «membre vireux» (это ихъ стереотипное выраженіе), Верморель до сихъ поръ подозрительная, нечистая личность, но каковъ бы онъ не былъ, всѣ его памфлеты, брошюры и книги, изданныя послѣ прекращенія «Courrier Français», проникнуты такимъ духомъ, что только ослѣпленная злоба можетъ считать ихъ полезными правительству. Эмиль де-Жирарденъ предложилъ Вермореллю, во время его заключенія, столбцы своей «Liberté» и онъ напечаталъ тамъ нѣсколько политическихъ писемъ. Онъ, вообще, питаетъ уваженіе къ идеямъ Жирардена и держится Прудоновской критики соціальныхъ явленій, хотя его пріятели и завѣряютъ, что онъ Прудона хорошенько не знаетъ и прикрывается только его именемъ. Но многіе «красные изъ красныхъ», стоящіе нѣсколько въ сторонѣ отъ дрязгъ журнализма, не считаютъ Вермореля агентомъ Руэра и не отрицаютъ его полезности дѣлу демократіи. Какъ писатель, онъ не талантливъ. У него нѣтъ яркаго слога и блестящихъ обобщеній. Но онъ бьетъ въ одну точку и дѣлаетъ это съ энергіей, толково и терпѣливо. Уже давно задался онъ задачей разоблаченія опозиціи теперешняго законодательнаго корпуса. Въ ряду памфлетовъ и брошюрокъ, послѣ редижированія «Courrier Français», онъ дѣлалъ тоже самое. Наконецъ, въ двухъ напечатанныхъ теперь книгахъ, Верморель показываетъ, съ документами въ рукахъ, какіе дѣятели 1848 года загубили республику, какъ они, пугаясь пресловутаго «spectre rouge», ударились тотчасъ же, и внѣ Франціи, и внутри страны, въ реакціонную политику и подготовили собственными руками государственный переворотъ 2-го декабря.

Можно, конечно. расходиться съ Верморелемъ во взглядѣ на то, что извѣстная кучка людей, *сама по себѣ* въ состояніи испортить такое дѣло, которое вытекаетъ изъ общенародныхъ стремленій, сознательно выясненныхъ; но врядъ ли можно сомнѣваться, что республиканцы 1848 г. не были на высотѣ своего положенія, что въ нихъ жили чисто-буржуазныя чувства, что они боялись и даже ненавидѣли народъ, что они издавали противъ враждебныхъ имъ предводителей народныхъ массъ самые жестокіе законы или, лучше сказать, поддерживали военную диктатуру, которая сѣкла, разстрѣливала и всячески истребляла, безъ суда и расправы, цѣлые десятки тысячъ гражданъ!

Показавши въ «Les hommes de 1848», какъ народъ былъ терроризованъ въ іюльскіе дни, Верморель рисуетъ въ своей новой книгѣ картину реакціонной дѣятельности законодательнаго собранія вплоть до «coup d'état», который онъ также изображаетъ. Въ его книгѣ нѣтъ почти личныхъ идей и соображеній. Это приведенный въ порядокъ перечень засѣданій собранія, съ прибавкою разныхъ документовъ и подробностей, характеризующихъ дѣятелей республики, подъ предсѣдательствомъ Людовика-Наполеона. Противъ подлинныхъ актовъ и рѣчей, записанныхъ стенографами, ратовать трудно. Поэтому, инымъ либераламъ придется только проглотить фактики, какіе подноситъ имъ г. Верморель. Какими бы побужденіями онъ не руководствовался, его обличенія вѣски и правдивы. Считая по старшинству, генералу *Каваньяку* (противъ котораго Верморель врядъ ли что имѣетъ личное: съ мертвыми не полемизируютъ!) достается совершенно по дѣломъ! Этому quasi-республиканскому солдату создали въ 1848 году ореолъ, нуждающійся въ «устраненіи» во имя того, что въ самомъ дѣлѣ, должно называться свободой и человѣчностью. Буржуазное вѣроломство и ретроградство *Тьера* выставляется во всей своей красѣ, изъ простаго перечисленія тѣхъ репресивныхъ мѣръ, которыя онъ возбуждалъ или поддерживалъ. Этотъ старикашка, одаренный такой талантливой натурой, до нельзя мелокъ во всѣхъ своихъ политическихъ и соціальныхъ симпатіяхъ. Его совѣсть тоже—изъ самыхъ эластичныхъ. Но самодовольство, съ какимъ онъ смотрѣлъ на роль свою, около президента республики, было таки жестоко вымѣщено на немъ! Тьеръ, когда Людовикъ Наполеонъ пригласилъ его въ министры, говорилъ всѣмъ про президента, что это «un bon jeune homme», давая знать, что изъ него можно будетъ вить веревки.

Въ ночь 2-го декабря эти веревки чуть не попали на руки задорнаго историка «Консульства и Имперіи».

Такимъ же ретроградствомъ, такимъ же страхомъ народа, какъ Тьеръ, отличились и *искренние*

республиканцы: Дюфоръ, Одилонъ-Барро, Леонъ Фоше; клерикалы: Фаллу и Монталанберъ и наконецъ сеиды будущаго императора: Барошъ и Руэръ. Генералы Шангарнье и Ламорисьеръ слѣдовали по пути Каваньяка съ тѣми-же солдатскими взглядами на рабочую массу, укрѣпляя въ арміи чувства, которыя нашли себѣ такое блестящее примѣненіе въ истребленіи ни въ чемъ неповинныхъ жителей Парижа, на бульварахъ, 3-го декабря 1851 года. Весь періодъ республиканской жизни Франціи, отъ диктатуры Каваньяка до возстановленія имперіи, представляется рядомъ репресивныхъ мѣръ. Законодательное собраніе вотирустъ, одинъ за другимъ, законы *противъ* широкаго народнаго образованія, *противъ сходокъ*, *противъ* свободы слова; ограничиваетъ избирательное право; узаконяетъ возмутительный произволъ въ дѣлѣ наказаній, которымъ подверглись политическіе ссыльные іюньскихъ дней. И все это было дѣлано «представителями народа» по доброй волѣ; во всемъ этомъ играла роль ихъ собственная инициатива, такъ что будущій второй диктаторъ Людовикъ Наполеонъ только пожиналъ плоды ихъ анти-народной, трусливо-буржуазной и жестоко-охранительной дѣятельности.

Послѣ такой книги, какъ «Les hommes de 1851», ужъ никто, надѣюсь, не скажетъ, что г. Верморель служитъ правительству Наполеона III-го и его вѣрнымъ слугамъ. Физіономіи министровъ Бароша и Руэра выставляются въ такомъ свѣтѣ, что худшаго никто, конечно, не потребуетъ. Въ отношеніи крупныхъ изгнанниковъ республики 1848 года, гг. Луи Блана и Ледрю Роллена, Верморель во второй своей книгѣ ставитъ себя очень объективно. Онъ ни малѣйшимъ образомъ не заподазриваетъ ихъ искренности и, видимо, считаетъ ихъ обоихъ способными на дѣйствительное служеніе социально-демократической республикѣ. Немного странно это *одинаковое* отношеніе къ Луи Блану и Ледрю въ такомъ опытномъ и знающемъ публицистѣ, какъ Верморель. Луи Бланъ, какъ небо отъ земли, отличается отъ Ледрю. Если Верморель симпатизируетъ тому виду социализма, который солидаренъ съ идеями Луи Блана, то Ледрю долженъ ему казаться буржуазнымъ и реакціонернымъ. И въ самомъ дѣлѣ, овладѣй властью партія Ледрю-Роллена, людямъ Луи Блана пришлось бы играть подчиненную роль. Еслибъ ихъ и не стали такъ травить, какъ травило ихъ «Законодательное Собраніе» 1849 и 1850 годовъ, то и по головкѣ-бы ихъ не гладили.

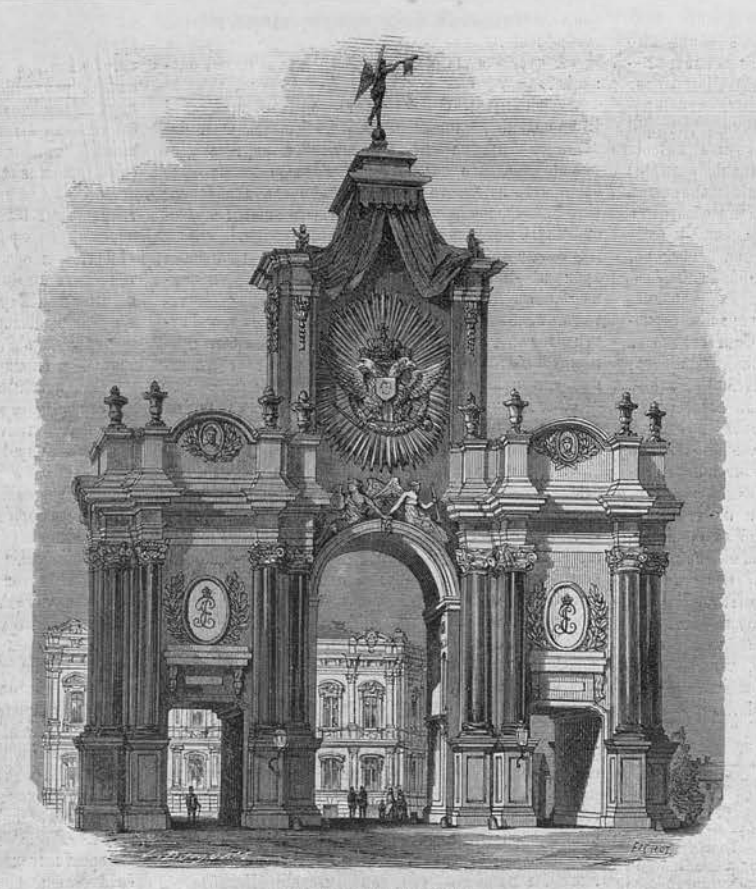
Быть можетъ, въ этомъ Верморель хотѣлъ нарочно покривить душой, чтобы не разъединять двухъ именъ, принадлежащихъ людямъ, на которыхъ онъ, и люди съ нимъ единомысленные, возлагаютъ еще надежды. Во всякомъ случаѣ, появленіе двухъ такихъ книгъ, какъ сборники Вермореля, послѣ книгъ Тено и Таксиля Делора, и какъ разъ передъ выборами «ne sont pas les affaires du gouvernement».

Оно, т. е правительство, въ видѣ особаго великодушія, разразится, говорятъ, еще новой льготой: уничтоженіемъ сбора на бѣдныхъ, droit des pauvres, тяготѣющаго надъ парижскими театрами. Объ этомъ вопросѣ мнѣ уже приходилось говорить. На дняхъ явилась брошюра, гдѣ собраны всѣ данныя и еще разъ показана непослѣдовательность узаконенія. Руэръ взялъ уничтоженіе его подъ свое крыло. Какъ мнѣ ни мало симпатиченъ государственный министръ Франціи, но я не задумаюсь признать, что онъ сдѣлаетъ хорошее и умное дѣло, настоявши на паденіи этого «droit des pauvres».

Столица Франціи тратитъ ежегодно до 40,000,000 на своихъ бѣдныхъ. Театры давали ей около 2-хъ миліоновъ. Безъ этой субсидіи дѣло благотворительности, очевидно, обойдется; а театры вздохнутъ свободно, и клерикальное распоряженіе ханжи Людовика XIV канетъ въ Лету, куда ему и дорога!

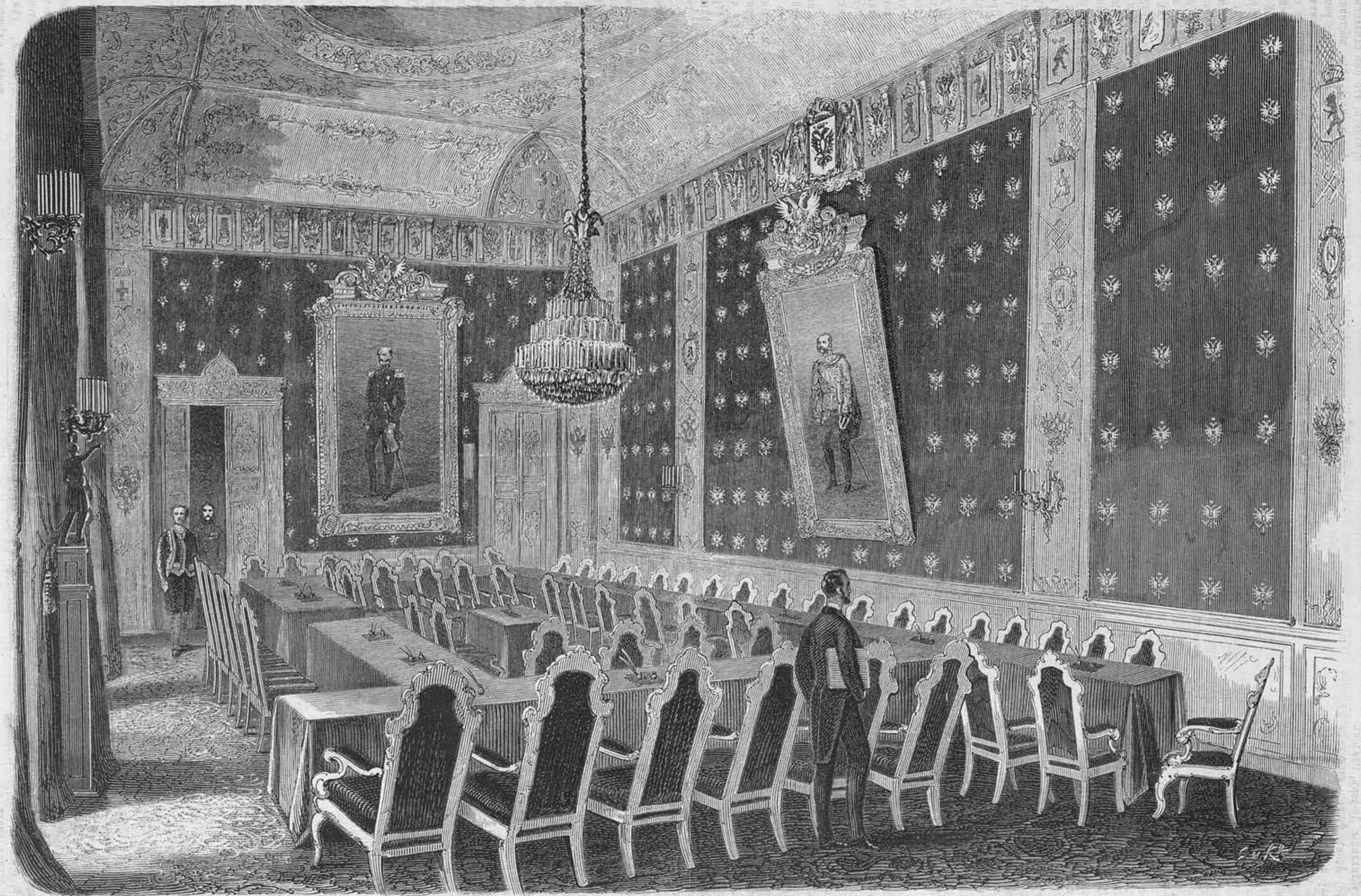
По уголовной части, всплываютъ во Франціи дѣла, гдѣ мотивомъ кровавыхъ или варварскихъ по формѣ преступленій, является исключительно животненный импульсъ поживы. Въ засѣданіи парижскаго Cour d'assises, 3-го апрѣля, приговоренъ къ смерти нѣкій *Фиронъ*, зарѣзавшій свою воспитательницу, замѣнявшую ему мать, *Селину Ножи*, которая жила экономкой у члена института г. Тессака, въ rue Monthabor. Преступникъ шатался безъ мѣста, велъ безпорядочную жизнь, и пошолъ на убійство и кражу съ преднамѣреніемъ. Число подобныхъ преступленій указываетъ на всеобщую горячку наслажденій, комфорта, роскоши, о которой я говорилъ по поводу памфлета Ivana de Wastyne. Великосвѣтскія женщины торгуютъ собой, гуляки пыряютъ ножами! И какже, послѣ этого, не останавливаться на тѣхъ немощахъ, которыя подавляютъ цѣлыя массы рабочаго люда и влекутъ ихъ къ столкновеніямъ съ міромъ ихъ эксплуататоровъ. Надобно еще изумляться, что до сихъ поръ во всѣхъ странахъ Западной Европы рабочіе такъ сдержаны въ проявленіяхъ своего недовольства. Что отводитъ ихъ руку отъ колективныхъ преступленій? И дѣлаетъ ли что-нибудь большинство ихъ патроновъ, для ихъ умственнаго и гражданскаго развитія? Смуты, происшедшія въ Бельгіи и разыгравшіяся въ особенности въ Женевѣ, подадутъ, конечно, поводъ инымъ доброжелателямъ человѣчества напасть на международную асоціацію рабочихъ и выставлять ее зачинщицей всѣхъ агитацій демагогическаго характера. Напрасно женевскіе рабочіе, образовавшіе стачку, хотѣли запугивать своихъ собратій, пошедшихъ на работу. Этотъ деспотизмъ, къ несчастію, существующій въ мірѣ стачекъ и асоціацій, не отнимаетъ однако у борьбы между капиталомъ и трудомъ ея громаднаго значенія. Одни только папа Бенуатоны и Джонъ Були полагаютъ, что все можно легко устроить между рабочими и патронами лишней чаркой водки и барскимъ спичемъ. Международная асоціація дѣлается силой, и съ ней надо считаться! Ея члены разсыпаны по всему свѣту и ихъ объединяетъ кровный союзъ: трудъ и нужда!

Мѣстные органы женевской публицистики не преминули, разумѣется, поднять гвалтъ; но никому, ѣздившему по бѣлу свѣту, не безъизвѣсно, что Женева, хотя и именуется республикой, тѣмъ не менѣе вмѣщаетъ въ себѣ квинтъ-эссенцію ретроградства, начи-



Красныя ворота въ Москвѣ.

Тверскія тріумфальныя ворота въ Москвѣ.



Зало общаго собранія Государственнаго Совѣта.

(Рисов. Н. А. Богдановъ, гравир. Л. А. Сѣряковъ.

ная съ изувѣрскаго кальвинизма и вплоть до самой узкой и нетерпимой, чванной и сословной буржуазности.

Жаль будетъ, если вожаки стачекъ въ Женевѣ увлекутся и забудутъ, что стачка, сама по себѣ, не дѣйствительна до тѣхъ поръ, пока не будутъ организованы общества сопротивленія, охватывающія собой весь трудовой міръ. Иначе, послѣ каждой вспышки, даже кончившейся въ пользу увріеровъ, произойдетъ непремѣнно поворотъ къ худшему. Они сами это заявили, въ лицѣ лучшихъ своихъ людей на конгресѣ въ Брюсселѣ, въ сентябрѣ прошлаго года.

Что-то будетъ?

Авениръ Миролюбовъ.

31 марта / 12 апрѣля 1869 г.

Красныя и Тверскія тріумфальныя ворота въ Москвѣ.

Въ Москвѣ, въ такъ называемомъ земляномъ городѣ, на мѣстѣ, гдѣ тянулся валъ этаго города, близъ Запаснаго Дворца, являются громадныя каменныя ворота — окрашенныя красною краской. На верху воротъ возвышается бронзовая, вызолоченая статуя Славы; въ барельефахъ видны трофеи и оружіе. Предлагаемый рисунокъ вполнѣ воспроизводитъ этотъ красивый памятникъ построекъ первой половины прошлаго столѣтія. Ворота эти справедливо обращаютъ на себя вниманіе каждаго пріѣзжаго въ нашу «бѣлокаменную» столицу и невольно вызываютъ вопросъ: къ какому времени должна быть отнесена постройка этого любопытнаго украшенія города? Нѣкоторые описатели Москвы положительно указываютъ на то, что ворота эти выстроены въ эпоху Петра Великаго и живописуютъ, какъ Государь устраивалъ здѣсь, въ бытность свою въ Москвѣ, масляницу: подлѣ воротъ этихъ устанавливались накрытые столы и Царь, окруженный толпами народа, подъ этими воротами выпивалъ чарку вина... Очень можетъ быть, что именно близъ этого мѣста, свободнаго еще въ вѣкъ Петра отъ построекъ, въ настоящее время надвигающихся сюда со всѣхъ сторонъ, — Царь и устраивалъ, или устроилъ, въ одинъ изъ пріѣздовъ своихъ въ Москву, народное празднество, но сомнительно, чтобы именно подъ *этими* воротами выпивалъ онъ чарку вина и проч. и проч. — Кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что ворота, именно *эти самыя*, — нынѣ извѣстныя подъ названіемъ *красныхъ*, — выстроены не ранѣе 1742 года. Построены они были московскимъ купечествомъ и именно въ честь императрицы Елисаветы Петровны, пріѣзжавшей въ тотъ годъ короноваться въ Москву. «Оныя вороты» такъ описываетъ ихъ составитель нынѣ весьма рѣдкой книги: Обстоятельнаго описанія восшествія и коронованія Елисаветы Петровны, (Спб. изд. 1744 г.): «построены ордена композиты, и имѣютъ одинъ главный проѣздъ, да два сторонніе портала съ галереями или парапетомъ, и украшены картинами, статуями и эмблемами». Картинъ и эмблемъ этихъ было весьма много и чего-чего только въ нихъ не было! Тутъ была и «персона Ея Величества стоящая на тронѣ», и изображенія въ видѣ женщинъ разныхъ царствъ, входящихъ въ составъ Россіи, — всѣ онѣ подносятъ Императрицѣ географическую карту русскаго государства съ надписью: «се достояніе твое». Изъ четырехъ фигуръ, изображавшихъ въ себѣ части свѣта на другой картинѣ: «особливо весело себя оказывала Европа». На другой сторонѣ фасада воротъ, видны были, олицетвореніе промысла Божіяго, гербы всѣхъ провинцій Имперіи, перевитые лентою съ надписью: «днесь забыхомъ печали наша»; тутъ же, въ числѣ прочихъ картинъ, высилась «гора Парнасская и на ней Аполлонъ съ музами играющій». Надпись гласила: «днесь не умолчимъ». Затѣмъ въ воротахъ, по стѣнамъ и сводамъ, были самаго разнообразнаго рода эмблемы и картины, и все это съ соотвѣтствовавшими обстоятельствамъ того времени надписями. Фигуры для картинъ взяты были изъ священной исторіи и миѳологіи; всѣ онѣ писаны были прямо по стѣнамъ, а «въ пьедесталахъ — по золоту». Этихъ послѣднихъ, небольшихъ впрочемъ, изображеній было до сорока. Между прочимъ видѣнъ былъ «орелъ, прогоняющій совы и нетопыри отъ краснаго саду въ проспектѣ, съ надписаніемъ: *не ваше сіе мѣсто*». Каждому въ то время было понятно, что эти изгоняемые совы и нетопыри являли собою ниспровергнутыхъ въ ночь на 25 ноября 1741 года государственныхъ дѣятелей прежняго правительства. На верху воротъ поставлены были рѣзныя деревянныя золоченыя статуи: Мужество, Вѣрность, Изобиліе, Бодрствіе, Экономія, Постоянство, Меркурій, Милость, — а на самомъ верху, на пьедесталѣ высилась статуя Славы.

Впослѣдствіи времени всѣ эти украшенія были уничтожены, статуя Славы замѣнилась болѣе прочною — изъ бронзы, а на простѣнкахъ воротъ появились вензелевыя изображенія именъ Государей позднѣйшаго времени, какъ напр. Николая Павловича. Что касается до тріумфальныхъ Тверскихъ воротъ, то объ исторіи ихъ созданія не приходится говорить много: это совершенно произведеніе нынѣшняго столѣтія и оно служитъ къ дѣйствительному украшенію лучшей въ Москвѣ улицы.

Государственный Совѣтъ.

Помѣщая въ настоящемъ нумерѣ нашего изданія рисунокъ, изображающій внутренность залы Государственнаго совѣта, мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь небольшой очеркъ исторіи этаго высшаго совѣщательно-законодательнаго учрежденія въ Россіи.

Всѣмъ извѣстно, что до XVIII столѣтія высшимъ учрежденіемъ, соотвѣтствующимъ нынѣшнему государственному совѣту — была боярская Дума. Уничтоженная Петромъ Великимъ, она была замѣнена частью ближнею канцеляріею, частью Правительствующимъ Сенатомъ. Но уже при Екатеринѣ I, а затѣмъ послѣдовательно при ея преемникахъ и преемницахъ, между ними и Сенатомъ постоянно являются учрежденія, подъ разными наименованіями: то Верховнаго тайнаго Совѣта, до 1730 г., то Кабинета — до 1741 г., то Конференціи — до 1762 г., которыя возникаютъ съ властью въ ущербъ предоставленному Петромъ Великимъ значенію Правительствующаго Сената и сосредоточиваютъ въ себѣ высшее завѣдываніе внутренними и внѣшними дѣлами Россіи. При Императорѣ Петрѣ III учреждается Совѣтъ, который во все продолженіе царствованія Екатерины II существовалъ какъ бы въ видѣ временнаго установленія, между тѣмъ вѣдалъ все главнѣйшее управленіе имперіей.

Въ 1801 году Александръ I упраздняетъ этотъ Совѣтъ и учреждаетъ изъ самыхъ преданныхъ и интимныхъ своихъ друзей другой Совѣтъ, опять таки имѣвшій видъ временнаго, какъ бы даже не офиціальнаго учрежденія и тѣмъ не менѣе обсуждавшаго всѣ наисущественнѣйшіе вопросы и проэкты по тѣмъ преобразованіямъ, къ которымъ столь горячо устремился въ первые годы своего царствованія Александръ Павловичъ.

Наконецъ 1 января 1810 г. разъ на всегда, въ замѣнъ всѣхъ этихъ «временныхъ и преходящихъ» учрежденій, какъ-то: Верховнаго Совѣта, Кабинета, Конференціи, Ближняго Совѣта, возникаетъ, по мысли и предложенію М. М. Сперанскаго, Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ и на тѣхъ началахъ, на какихъ онъ существуетъ до настоящаго времени.

Въ 9-ть часовъ утра 1 января 1810 года, въ залахъ Зимняго дворца, назначенныхъ для присутствія Государственнаго Совѣта, съѣхались слѣдующіе сановники, вошедшіе въ составъ этого только что вызваннаго къ жизни учрежденія. Тутъ были слѣдующія лица: графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, тогда же назначенный Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; графъ Завадовскій, графъ Аракчеевъ, князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ и знаменитый своимъ умомъ и правдолюбіемъ адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ — всѣ четыре лица предсѣдатели тѣхъ четырехъ департаментовъ, на которые тогда же былъ раздѣленъ Государственный Совѣтъ, а именно: департаментовъ — законовъ, дѣлъ военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи.

Въ это же первое засѣданіе Государственнаго Совѣта съѣхались почти всѣ тридцать назначенныхъ въ него членовъ. Перечислимъ этихъ первыхъ по времени членовъ этого высшаго учрежденія. Кромѣ названныхъ выше предсѣдателей Совѣта и его Департаментовъ, 1 января 1810 г. членами совѣта были назначены: генералъ-фельдмаршалы, графы: Николай Ивановичъ Салтыковъ и Иванъ Васильевичъ Гудовичъ; двое князей Куракиныхъ, гр. Александръ Сергіевичъ Строгановъ, Философовъ, князь Сергій Ѳедоровичъ Голицынъ; адмиралы: фонъ-Дезинъ, маркизъ де-Траверсе и Макаровъ; затѣмъ графъ Сергій Румянцовъ, гр. Викторъ Павловичъ Кочубей, Саблуковъ, графъ Гурьевъ, Василій Поповъ, гр. Алексѣй Разумовскій, Кошелевъ, Алексѣевъ, Барклай-де-Толли, Неплюевъ, Тутолминъ; графъ (впослѣдствіи князь) Александръ Николаевичъ Салтыковъ, Ив. Ив. Дмитріевъ, Ос. Петр. Козодавлевъ, Вейдемейеръ, Карнѣевъ, кн. Александръ Никол. Голицынъ, гр. Потоцкій, Балашовъ и тайный совѣтникъ кн. Адамъ Адамовичъ Чарторыжскій. Послѣдній, по приговору верховнаго уголовнаго суда, учрежденнаго въ Варшавѣ, на основаніи Высочайшаго постановленія, 13 февраля 1832 г., *исключенъ* изъ числа членовъ Государственнаго Совѣта *).

Но перечисляя съѣхавшихся членовъ совѣта, мы забыли о самомъ засѣданіи. Оно было исполнено особеннаго торжества, почему и заслуживаетъ любопытства.

Засѣданіе было открыто Императоромъ Александромъ Павловичемъ рѣчью, въ которой Государь изъяснилъ причины учрежденія Государственнаго Совѣта:... «Порядокъ и единообразіе дѣлъ государственныхъ требуютъ, — говорилъ между прочимъ Императоръ — чтобъ было одно средоточіе для общаго ихъ соображенія. Въ настоящемъ составѣ управленія нѣтъ у насъ сего установленія. Какимъ образомъ въ государствѣ столь обширномъ разныя части управленія могутъ итти съ стройностію и успѣхомъ, когда каждая движется по своему направленію, а направленія сіи нигдѣ не приводятся къ единству? Одно личное дѣйствіе власти въ великомъ разнообразіи дѣлъ государственныхъ не можетъ сохранить сего единства. Сверхъ сего лица умираютъ; одни установленія живутъ и въ теченіе вѣковъ охраняютъ основанія государствъ. Всѣ благонамѣренные люди давно уже чувствовали сіи истины. Любя отечество, бывъ поставленъ въ отвѣтѣ предъ Богомъ въ счастіи его и благоустройствѣ, я болѣе другихъ долженъ былъ ихъ ощущать. Не частными исправленіями, не подробностями многосложными и преходящими, стоятъ и процвѣтаютъ государства. Среди всѣхъ заботъ, среди войны и мира, въ непрерывномъ движеніи дѣлъ внутреннихъ и внѣшнихъ, мысль о твердыхъ государственныхъ установленіяхъ никогда меня не оставляла. Я всегда желалъ, чтобы благосостояніе Имперіи утверждалось на законѣ, а законъ былъ неподвиженъ на установленіяхъ. Я считалъ всѣ минуты жизни моей потерянными для блага Россіи, въ кои войною и внѣшними происшествіями намѣренія мои отвлекались отъ сей великой цѣли. Не скрыты отъ меня были всѣ послѣдствія сего умедленія. Я чувствовалъ недостатокъ твердаго въ дѣлахъ порядка съ тою же живостію, съ коею обыкъ я любить и всему предпочитать пользы отечества. Наконецъ Всевышній благословляетъ мои желанія. Въ сей день, съ началомъ новаго года, имѣю я удовольствіе положить твердое основаніе одному изъ важнѣйшихъ государственныхъ установленій. Государственный Совѣтъ будетъ составлять средоточіе всѣхъ дѣлъ высшаго управленія. Бытіе его отнынѣ станетъ на чредѣ установленій непремѣнныхъ и къ самому существу Имперіи принадлежащихъ»... Обращаясь затѣмъ къ членамъ совѣта, Государь, между прочимъ, сказалъ: «Изочтите милліоны, кои отъ васъ ожидать будутъ твердой собственности, тишины и благоустройства, и измѣрьте симъ пространство вашихъ обязанностей и степень моего къ вамъ довѣрія... Мой долгъ будетъ раздѣлять труды ваши и искать одной славы, для сердца моего чувствительной, чтобы нѣкогда, въ позднихъ временахъ, когда меня уже не будетъ, истинные сыны отечества, ощутивъ пользу сего учрежденія, вспомнили, что оно установлено было при мнѣ и моимъ искреннимъ желаніемъ блага Россіи».

По силѣ тогда-же Высочайше утвержденнаго «Образованія Госуд. Совѣта» — между прочимъ слѣдующіе предметы восходятъ до этого учрежденія, съ тѣмъ, чтобы, получая Высочайшее утвержденіе, поступать «къ предназначенному ихъ совершенію», а именно: всѣ предметы требующіе новаго закона, устава или учрежденія; предметы внутренняго управленія, требующіе отмѣны или дополненія прежнихъ положеній; дѣла, требующія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ, изъясненія истиннаго ихъ смысла; общія важныя мѣры, принимаемыя въ чрезвычайныхъ случаяхъ; объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры; ежегодныя финансовыя смѣты; отчеты всѣхъ министерствъ и проч.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

*) Всѣ эти сановники *перваго назначенія* имѣли чины либо полныхъ генераловъ, либо дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ и только весьма немногіе были генералъ-лейтенантами или тайными совѣтниками.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Базунова, въ С.-Петербургѣ, съ указаніемъ на 20,000 критическихъ статей, рецензій и библіографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, помѣщенныхъ въ каталогѣ, извлеченныхъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій и сборниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1825 (вплоть) до 1869 г.; а также болѣе 400 указаній переводовъ русскихъ сочиненій на иностранные языки, вышедшихъ отдѣльными изданіями. Составилъ В. И. Межовъ. С.-Петербургъ. Изданіе книгопродавца А. Ѳ. Базунова. 1869 г. въ 8 долю 995 и XIII стр. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкою 2 р. 75 к. *).

Когда Бѣлинскій выразилъ сомнѣніе въ существованіи русской литературы, то кто-то (помнится, Сенковскій) указалъ ему на каталогъ Сопикова и количествомъ внесенныхъ въ него книгъ хотѣлъ убѣдить скептика въ существованіи русской литературы. Намъ кажется, что возражатель Бѣлинскаго поступилъ-бы умнѣе, если-бы вмѣсто того, чтобы указывать на *количество* книгъ, занесенныхъ въ каталогъ, онъ указалъ-бы на самое существованіе каталога. Каталогъ дѣло важное; появленіе его указываетъ не только на развитіе книжной торговли, но и на появленіе читателей, изучающихъ данный предметъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего-бы существовать въ каталогѣ рубрикѣ напр. «Исторія», если-бы не было читателей, желающихъ узнать все, что писано по исторіи въ русской литературѣ? А появленіе такихъ читателей указываетъ на то, что литература не просто забавляетъ, но составляетъ уже насущную потребность.

Каталогъ говоритъ, что книга для читателей не только

Пріятна, сладостна, полезна,
Какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ,—

но что она даетъ болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на занимающіе читателя вопросы.

Изъ предъидущихъ замѣтокъ явствуетъ, что каталогъ дѣло весьма серьезное. Въ послѣднее время у насъ издавалось не мало каталоговъ, но всѣ они не представляли ничего особеннаго: то были простыя перепечатки прежнихъ каталоговъ съ болѣе или менѣе существенными дополненіями и измѣненіями. А. Ѳ. Базуновъ, одинъ изъ добросовѣстнѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ книгопродавцевъ нашихъ, издалъ каталогъ, полное заглавіе котораго выписано нами выше, каталогъ совершенно въ новомъ родѣ и именно такой, какой въ настоящее время требовалось издать у насъ. Каталогъ не имѣетъ претензіи быть *полнымъ*; нѣтъ, въ заглавіи его просто сказано, что это каталогъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова; число заглавій весьма почтенное—12,000. Существенную черту въ каталогѣ составляетъ указаніе на рецензіи, помѣщенныя о данномъ изданіи въ журналахъ и (до 1868 г.) въ газетахъ. «Именно изъ 12,000 книгъ вошедшихъ въ составъ каталога, 7,200 имѣютъ критическія и библіографическія указанія». Такія указанія весьма важны; наша через-чуръ огромная журнальная литература заключаетъ въ себѣ порою цѣлыя книги, отдѣльно непоявлявшіяся. Рецензія о какомъ-нибудь ученомъ сочиненіи, порой важнѣе самого изслѣдованія, вызвавшаго разборъ, или сама по себѣ составляетъ новое самостоятельное изслѣдованіе, — но рецензія эта напечатана въ журналѣ, и отыскать ее часто составляетъ трудъ не малый. Въ этомъ отношеніи Базуновскій каталогъ можетъ быть великимъ пособникомъ. Тоже можно сказать и о нѣкоторыхъ рецензіяхъ на произведенія изящной словесности. Напр. вздумается вамъ провѣрить всѣ толки, возбужденные въ журналистикѣ, хоть «Отцами и Дѣтьми» И. С. Тургенева, — и тутъ Базуновскій каталогъ къ вашимъ услугамъ.

Каталогъ, въ своихъ указаніяхъ, конечно, не изъятъ отъ ошибокъ, о чемъ упоминаетъ въ предисловіи и самъ составитель г. Межовъ, прося всѣхъ указывать ему на замѣченныя погрѣшности. Полная провѣрка каталога, подобнаго разбираемому нами,— трудъ почти равный самому составленію каталога, и врядъ-ли даже найдется охотникъ заняться такимъ кропотливымъ и требующимъ много времени дѣломъ. Но отдѣльныя указанія на ошибки, дѣло для всякаго возможное и для всѣхъ полезное. Вы занимаетесь технологіей,—укажите на ошибки, замѣченныя въ этомъ отдѣлѣ каталога,—и всѣ будутъ благодарны вамъ за это; наконецъ, вы случайно, проглядывая каталогъ, замѣтили кое-какія погрѣшности,—не считайте замѣченнаго вами нестоющими вниманія пустяками, а напишите объ этомъ нѣсколько строкъ въ какую-нибудь газету, или просто къ составителю каталога,—и вы принесете тѣмъ посильную пользу русской библіографіи. Добросовѣстность, съ какой составленъ каталогъ А. Ѳ. Базунова, обязываетъ каждаго содѣйствовать его улучшенію.

Изданный каталогъ наводитъ на многія мысли; во первыхъ, чувствуется необходимость изданія журнальнаго каталога, и мы посовѣтовали-бы г. Межову заняться этимъ дѣломъ. Каталогъ, конечно, долженъ быть систематическій, то есть не по журналамъ, а по предметамъ статей. Важнѣе всего было-бы начать такой каталогъ съ русской исторіи, распредѣливъ статьи не по отдѣламъ археологіи, нумизматики и проч., а по столѣтіямъ, или самое лучшее, кромѣ системы по отдѣламъ, снабдить каталогъ указаніями, основанными на хронологіи русской исторіи. Сколько намъ кажется, г. Межовъ, сдѣлавшій уже нѣсколько предварительныхъ работъ въ этомъ отношеніи, могъ-бы весьма удачно выполнить такую задачу.

Второе, что приходитъ въ голову, при разсматриваніи Базуновскаго каталога, это вопросъ: почему многія весьма дѣльныя книги не удостоились разборовъ? Въ нашей журналистикѣ часто слышатся упреки русскимъ ученымъ за то, что они мало занимаются, что въ трудахъ ихъ мало самостоятельнаго, упрёки болѣе или менѣе голословные,—но почему-же журналистика, столь рѣзкая въ своихъ сужденіяхъ о трудахъ ученыхъ, пропускаетъ безъ всякаго вниманія сочиненія вполнѣ самостоятельныя и которыя во всякой журналистикѣ (кромѣ нашей) нашли бы дружескій привѣтъ и дѣльный разборъ? Такъ напр. критическое изслѣдованіе г. Е. Новикова «Гуссъ и Лютеръ» удостоилось только *одного* разбора, именно въ духовномъ журналѣ «Православное Обозрѣніе». Замѣчательное изслѣдованіе И. (въ каталогѣ № 3704, ошибкой выставлено Н) Д. Бѣляева «Крестьяне на Руси», не удостоилось *ни одной* журнальной рецензіи, кромѣ двухъ отчетовъ о преміяхъ Уваровской и Демидовской. Объ исторіи Пскова того же ученаго русская журналистика не сказала *ни слова*. Замѣтимъ кстати ошибку каталога: подъ № 5572 значится: «Разсказы изъ русской исторіи Новгорода Великаго отъ древнѣйшихъ временъ до паденія. И. Бѣляева 2 кн. М. 1864 г.» Ошибка заключается въ слѣдующемъ: общее заглавіе сочиненія И. Д. Бѣляева есть «Разсказы изъ Русской Исторіи». Первая книга вышла въ Москвѣ въ 1861 году: въ ней исторія доведена до татарскаго погрома. Затѣмъ въ 1864 вышелъ второй томъ, заключающій исторію Новгорода. Двѣ отдѣльныя книги ошибочно соединены каталогомъ подъ однимъ невѣрнымъ заглавіемъ. Третья книга тѣхъ-же разсказовъ указана вѣрно подъ № 5573: Исторія Пскова и Псковской земли.

Довольно на первый разъ. Пожелаемъ отъ души успѣха каталогу А. Ѳ. Базунова; мы будемъ отъ времени до времени указывать на замѣченные недосмотры каталога, и приглашаемъ къ тому-же и всѣхъ нашихъ подписчиковъ.

Еще одно замѣченіе: г. Межовъ при всѣхъ книгахъ только указываетъ на рецензіи, но самъ никакого сужденія о книгахъ не высказываетъ. Такъ оно и слѣдуетъ: составитель каталога не критикъ, а если-бъ онъ и былъ критикомъ, то мѣсто его критической замѣткѣ не въ каталогѣ, а въ любомъ журналѣ (развѣ кто нибудь предпринялъ-бы изданіе каталога съ собственными замѣчаніями о всѣхъ внесенныхъ въ оный книгахъ). Но это мудрое правило нарушено при № 10,673: «Петербургскія трущобы» г-на Крестовскаго заслужили неодобреніе самого составителя каталога; цѣлый столбецъ посвященъ полемики противъ г. Крестовскаго. Къ чему эта выходка, въ которой въ добавокъ нѣтъ ничего новаго, и которая составляетъ парафразъ одной изъ критическихъ статей, указанныхъ въ самомъ каталогѣ, парафразъ, написанный болѣе рѣзкимъ, чѣмъ статья тономъ, парафразъ, напоминающій тѣ статейки нашихъ газетъ, гдѣ какой-нибудь фельетонистъ думаетъ *оборвать* разбираемаго писателя? Такія выходки въ каталогахъ не должны быть терпимы.

*) Издатели и авторы, желающіе видѣть разборы своихъ изданій и сочиненій во «Всемірной Иллюстраціи», благоволятъ присылать книги въ контору редакціи, съ надписью «для разбора.»

УСПѢХИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— Маркизъ Гвальтьеро, министръ итальянскаго двора, производитъ раскопки въ своихъ помѣстьяхъ въ Орвьето, которыя не остались безплодны для археологіи. Тамъ найдены недавно глиняные сосуды съ рельефными украшеніями необыкновенно хорошей работы и класическихъ формъ. Предметомъ этихъ рельефныхъ украшеній служатъ подвиги Геркулеса, а именно битва его съ Менейскимъ львомъ и съ царицею амазонокъ. Маркизъ Гвальтьеро считаетъ мѣсто, въ которомъ найдены эти сосуды, могилою жреца Геркулеса.

— Въ Руанѣ, въ лавкѣ одного ветошника, одинъ знатокъ древностей и искуства, между разнымъ хламомъ нашолъ двѣ эмальированныя пластинки, изъ которыхъ одна относится къ XVI вѣку и есть произведеніе знаменитаго французскаго живописца Леонарда Лимузэна. Независимо отъ достоинства живописи, медальонъ имѣетъ еще и другой археологическій интересъ. Послѣ ученыхъ изслѣдованій въ императорской парижской библіотекѣ оказалось, что на медальонѣ нарисованъ портретъ Михаила Нострадамуса, знаменитаго врача и астролога, бывшаго любимцемъ королевы Екатерины Медичи и лейбъ-медикомъ Карла IX. На медальонѣ изображонъ молодой человѣкъ съ рѣзкими чертами лица и съ орлинымъ носомъ, изобличающими еврейское происхожденіе. Портретъ написанъ на синемъ ультрамариновомъ фонѣ и прекрасно сохранился.

Астрономія.

— На Вашингтонской обсерваторіи, въ теченіи 1865 года, сдѣланъ цѣлый рядъ наблюденій съ цѣлью точнаго опредѣленія разстоянія между солнцемъ и землею. Наблюденія эти показали, что величина средняго отстоянія земли отъ солнца равняется 20,035,000 географическихъ миль.

Путешествія.

— Въ теченіи нынѣшняго лѣта изъ Англіи отправятся двѣ экспедиціи къ полярнымъ странамъ; одна подъ начальствомъ Лемонта, а другая подъ начальствомъ капитана Пализера.

Метеорологія.

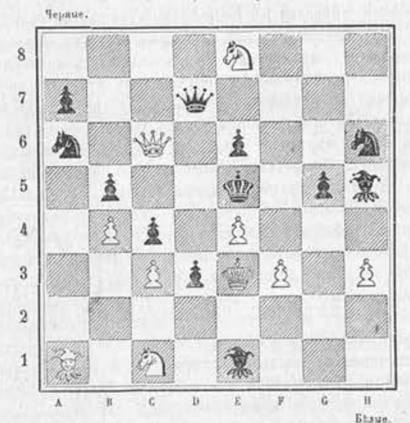
— Изъ всѣхъ частей Италіи сообщаютъ о необыкновенно холодной температурѣ, стоявшей тамъ въ Январѣ мѣсяцѣ. Въ ночь съ 10 (22) на 11 (23) число термометръ въ Сіенѣ показывалъ 6,8° Р., 11 (24) числа въ Моденѣ—6,4°; въ тотъ же день въ Неаполѣ была сильная вьюга и Везувій былъ покрытъ снѣгомъ; въ Венеціи въ тотъ же день было—6,4°, въ Миланѣ 12 (24) числа—7,2°, въ Туринѣ—4,9°. 13 (25), въ Монкальери—4,8°, въ Генуѣ + 0,8°. въ Венеціи—4,8°, въ Римѣ—4, въ Анконѣ—0,8°, въ Неаполѣ + 0,8°, въ Палермо + 4°. 15 (27) января въ Монкальери—5,6°, въ Генуѣ + 3,2° въ Венеціи—4°, въ Флоренціи—2,4°, въ Урбино—1,6°, въ Анконѣ + 0,8°, во Римѣ—4°, въ Неаполѣ + 3,2°, въ Бари + 0,8°, въ Палермо + 4,8°, въ Катаніи 0°. Вся сѣверная Италія была покрыта снѣгомъ, также какъ и Тоскана, Эмилія и Романья.

Фотографія.

— Нѣкто Бовэ, въ Парижѣ, обѣщалъ въ скоромъ времени обнародовать составъ, чрезвычайно чувствительный къ свѣту. Простая бумага, смоченная этимъ составомъ, измѣняется въ цвѣтѣ уже отъ дѣйствія свѣта небольшой керосиновой лампы.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 12,

Ал. Пацановскаго.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи» покорнѣйше проситъ гг. любителей шахматной игры, желающихъ помѣщать свои задачи въ издаваемомъ ею журналѣ, присылать таковыя по извѣстному имъ адресу.

Поправка. Въ предъидущемъ № «Вс. Илл.», въ шахматной задачѣ № 11-й, вмѣсто словъ: бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода, должно быть: бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ **въ 2 хода**.

Битрициклъ.

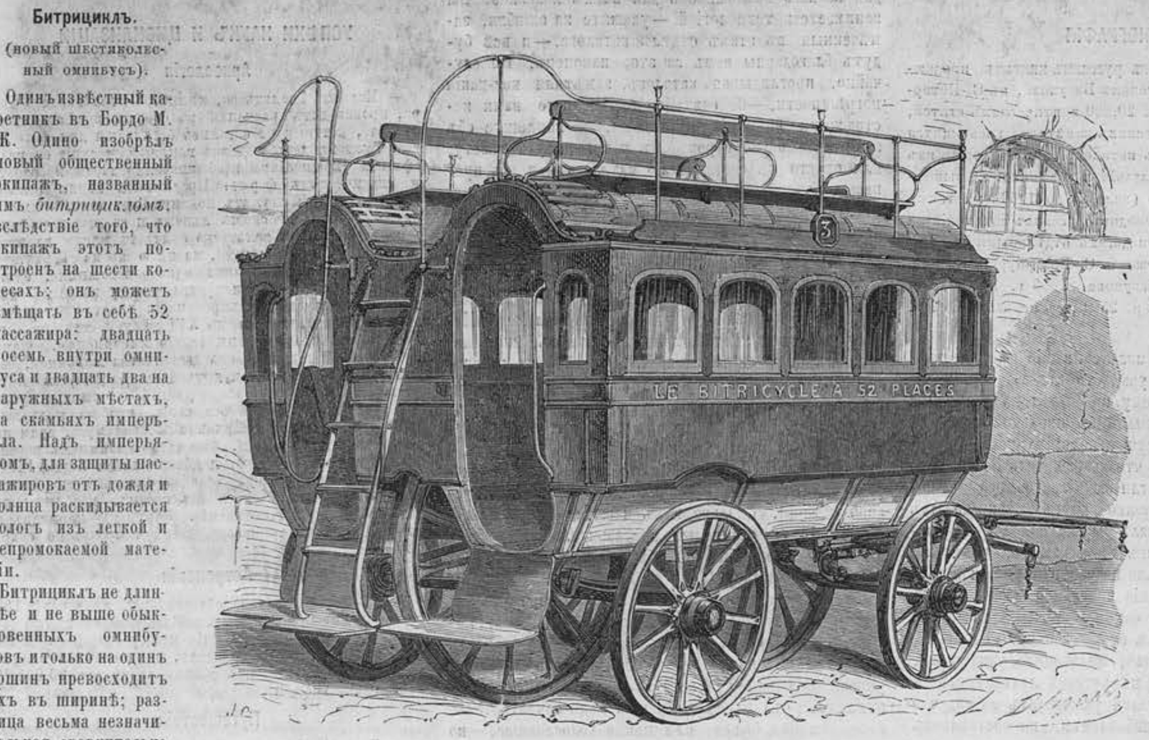
(новый шестиколесный омнибусъ).

Одинъ извѣстный каретникъ въ Бордо М. Ж. Одино изобрѣлъ новый общественный экипажъ, названный имъ *битрицикломъ*, вслѣдствіе того, что экипажъ этотъ построенъ на шести колесахъ; онъ можетъ вмѣщать въ себѣ 52 пассажира: двадцать восемь внутри омнибуса и двадцать два на наружныхъ мѣстахъ, на скамьяхъ имперьяла. Надъ имперьяломъ, для защиты пассажировъ отъ дождя и солнца раскидывается пологъ изъ легкой и непромокаемой матеріи.

Битрициклъ не длиннѣе и не выше обыкновенныхъ омнибусовъ и только на одинъ аршинъ превосходитъ ихъ въ ширинѣ; разница весьма незначительная сравнительно съ необыкновенною вмѣстительностью вновь изобрѣтеннаго экипажа.

Вслѣдствіе необыкновенно удачнаго и остроумнаго примѣненія динамическихъ и механическихъ законовъ, для передвиженія этаго экипажа не требуется болѣе трехъ лошадей; при чемъ экипажъ движется съ необыкновенною быстротою, едва касаясь земли.

При устройствѣ этаго омнибуса было обращено особенное вниманіе на сохраненіе всѣхъ условій для безопасности пассажировъ: битрициклъ никогда неможетъ опрокинуться, такъ какъ центръ тяжести этого экипажа, вслѣдствіе ширины кузова, никогда не можетъ перемѣститься такимъ образомъ, чтобы обусловить паденіе.



Битрициклъ, или новый шестиколесный омнибусъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ „Товарищество Общественная Польза" въ Петербургѣ, Милліонная № 6 и въ Кіевѣ въ Университетской Типографіи (у г. Завадскаго) продается:

ЛЕКЦІИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМІИ (углеводороды и спирты)

П. АЛЕКСѢЕВА. Цѣна 1 р. с. Вѣс. 2 ф.

Выпускъ 2-й Лекціи Органической Химіи (Альдегиды и кислоты) выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ,"

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ **1-го Декабря 1868** года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году выходитъ тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ **48 померовъ въ годъ**, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ **24 модныхъ номерахъ** до 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; **12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); **6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину** и **24** (или 12 для I изданія) **модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ **24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна I изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки **4** р., съ дост. **5** р., съ перес. **6** р.;—II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки **5** р., съ дост. **6** р., съ перес. **7** р. с.—Главная Контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. Одеколонъ.
К. М. Фарина. Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ГОСУДАРСТВЪ И ВЛАДѢНІЙ

ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА,

О. ГЮБНЕРА,

передѣланная на русскій языкъ съ 17-го нѣмецкаго изданія, съ переложеніемъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ на русскій счетъ,

А. МАРКСОМЪ.

Цѣна **30** к., съ перес. **40** к.; наклеенная на коленкорѣ **1** р. с., съ пер. **1** р. **50** к.

Содержаніе таблицы слѣдующее:

Пространство, образъ правленія, имя владѣтеля или правителя каждаго государства, число обитателей, государственные доходы, расходы и долги, находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги, произведенія земли, ихъ вывозъ и привозъ, монеты, вѣсъ и мѣры по русскому счету, замѣчательнѣйшіе города въ каждомъ государствѣ, съ показаніемъ числа находящихся въ нихъ жителей и пр. и пр.

Такъ какъ таблица эта предназначена собственно для Россійской Имперіи, то иностранная метрологія переведена на русскій счетъ и обращено особое вниманіе на вѣрность статистическихъ цифръ.

Главный складъ находится **въ конторѣ ГЕРМАНА ГОППЕ,** въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16.

ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ и продаетъ всякаго рода государственные бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія* облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами, Макса Мейера.

Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ,** въ Москву, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

— Редакція «Всемірной Иллюстраціи» честь имѣетъ объяснить гг. подписчикамъ, что всѣ номера, немедленно по выходѣ, сдаются въ Газетную Экспедицію и промедленіе въ доставкѣ зависитъ не отъ нее. Тѣ, изъ гг. подписчиковъ, которые не получатъ какого-либо номера, благоволятъ присылать жалобы съ приложеніемъ росписки отъ почтовой конторы или станціоннаго смотрителя, что такой-то номеръ не полученъ въ конторѣ, или на станціи. Безъ такой росписки жалобы не могутъ быть удовлетворены: на подобныя жалобы Газетная Экспедиція не даетъ никакого отвѣта. Всѣ жалобы немедленно по полученіи сдаются въ Газетную Экспедицію.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 12 Апрѣля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 17.
19 АПРѢЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Христіанъ IX, король датскій

Нынѣ царствующій король датскій Христіанъ IX, августѣйшій родитель ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Θеодоровны, четвертый сынъ умершаго въ 1831 году герцога Фридриха-Вильгельма-Павла-Леопольда Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго, родился 27 марта (8 апрѣля) 1818 года, въ замкѣ Луизенлунда, около Шлезвига. 14 (26) мая 1842 года, принцъ бракосочетался съ принцессою Луизою, третьею дочерью ландграфа Вильгельма Гессенъ-Кассельскаго и принцессы Луизы Шарлоты датской, сестры датскаго короля Христіана VIII. Вслѣдствіе этого брака, онъ поселился въ Копенгагенѣ и 3 (15) ноября 1863 г., по смерти бездѣтнаго короля Христіана VIII, вступилъ на датскій престолъ. 6 (18) ноября того же года, новый король подписалъ новую конституцію, по которой герцогство шлезвигское присоединилось къ Даніи. Это постановленіе послужило поводомъ къ скорой войнѣ: вступленіе на престолъ Христіана IX вызвало неудовольствія въ герцогствахъ. Наслѣдный принцъ Фридрихъ Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Аугустенбургскій, на основаніи закона о наслѣдственности, объявилъ о своемъ восшествіи на герцогскій престолъ, подъ именемъ Фридриха VIII, и былъ признанъ большинствомъ населенія.

ХРИСТІАНЪ IX, КОРОЛЬ ДАТСКІЙ,
отецъ Государыни Цесаревны.

Большинство гольштейнскихъ и нѣкоторая часть шлезвигскихъ чиновниковъ отказались отъ принесенія присяги датскому королю, и населеніе герцогства начало приготовляться къ отпору; въ то же самое время, въ Германіи, началось движеніе въ пользу освобожденія Шлезвига и Гольштиніи отъ датскаго ига. Австрія и Пруссія потребовали уничтоженія конституціи 6 (18) ноября и, вслѣдствіе отказа со стороны датскаго короля, австро-прусскія войска вступили въ Шлезвигъ. Всѣмъ извѣстенъ неблагопріятный исходъ войны за Шлезвигъ для Даніи. По заключеніи міра 18 (30) октября 1864 года, король Христіанъ IX отказался навсегда отъ герцогствъ Шлезвигъ гольштинскаго и Лауэнбургскаго.

Въ настоящее время, Данія, окрѣпнувъ послѣ постигшей ея неудачи въ неравной борьбѣ, за Шлезвигъ, съ своими сильными противниками, занялась устройствомъ своихъ внутреннихъ дѣлъ, которыя идутъ тѣмъ успѣшнѣе, что внѣшнія международныя отношенія Даніи съ иностранными державами находятся въ наилучшемъ положеніи. Это видно уже изъ того обстоятельства, что отношенія эти скрѣплены родственными узами, такъ какъ двѣ дочери короля Христіана IX находятся въ супружествѣ: одна, старшая, принцесса Александра, съ наслѣднымъ принцемъ англійскаго престола, а другая, Марія-Софія-Дагмаръ, съ Его Император-

скимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Сынъ же его, Христіернъ-Вильгельмъ-Адольфъ-Георгъ, вступившій 25-го мая (6-го іюня) 1863 года на греческій престолъ, подъ именемъ Георга I, брачнымъ союзомъ, заключеннымъ съ дочерью великаго князя Константина Николаевича, Ольгою Константиновною, еще прочнѣе скрѣпилъ родственную связь съ Россіею, что, конечно, должно послужить, съ одной стороны, къ установленію болѣе дружественныхъ отношеній между всѣми этими державами, а съ другой стороны,—къ болѣе прочному положенію Даніи въ ряду европейскихъ державъ и къ преуспѣянію на пути внутренняго ея развитія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Военныя извѣстія.

— Въ «Русск. Инвалидѣ» пишутъ, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Оренбурга, на обозъ команды, состоявшей подъ начальствомъ полковника Новокрещенова, во время движенія этой команды къ Эмбенскому мосту, съ урочища Кумъ-Сай на урочище Бишъ-Томакъ—въ верховьяхъ рѣки Илека—18-го марта, въ 11 часовъ дня, напало значительное скопище киргизовъ. Между конвоемъ, прикрывавшимъ транспортъ и шайкою грабителей завязалась перестрѣлка. Послѣ первыхъ выстрѣловъ киргизы обратились въ бѣгство и преслѣдуемые казаками разсѣялись по степи. При этомъ изъ числа хищниковъ до двадцати человѣкъ убито и трое захвачено; со стороны войскъ два казака ранены. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что это была шайка въ 600 человѣкъ киргизовъ Ачебековскаго рода, подъ предводительствомъ Айжарыка Бикбавова, Алимбая Масина — убитыхъ при перестрѣлкѣ — и другихъ близкихъ родственниковъ султана Ханъ-Галія Арасланова. «Это печальное событіе», замѣчаетъ въ заключеніе «Русскій Инвалидъ»,—«служитъ новымъ подтвержденіемъ, что безпорядки въ нѣкоторыхъ частяхъ степи возбуждены султанами и родоправителями, которые, со введеніемъ благодѣтельной для народа реформы, неизбѣжно должны потерять нѣкоторыя права, несовмѣстныя съ началами, лежащими въ основѣ преобразованія гражданскаго быта киргизовъ. Мѣры, уже принятыя мѣстнымъ начальствомъ, по всей вѣроятности поведутъ къ устраненію недоразумѣній, возникшихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ киргизской степи, по поводу введенія новаго положенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ очищенію степи отъ шаекъ грабителей, руководимыхъ своекорыстными приверженцами отжившихъ порядковъ».

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— Въ «Прав. Вѣстн.» опубликована телеграфная конвенція, заключенная между россійскимъ телеграфнымъ управленіемъ и телеграфнымъ управленіемъ соединенныхъ княжествъ.

— Та же газета сообщаетъ, что по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 21-го минувшаго марта, въ текущемъ году долженъ быть положенъ второй рельсовый путь на Московско-Сергіевскомъ участкѣ Московско-Курской желѣзной дороги, и сдѣлано надлежащее приспособленіе по станціямъ, для возможности усиленія движенія. Работы эти поручены начальнику дороги, статскому совѣтнику Клевецкому, а для ближайшаго наблюденія за оными учреждается въ Москвѣ временное управленіе.

— Въ той же газетѣ публикованы Высочайше утвержденныя 14-го марта, «дополнительныя статьи къ Высочайше утвержденному 9-го іюня 1867 года Уставу Общества Рижско-Митавской желѣзной дороги». Въ силу этихъ статей, правительство гарантируетъ Обществу, на все время срока концессіи, по неизмѣнному, опредѣленному курсу (400 франковъ за 100 р. сер.), пять процентовъ чистаго годоваго дохода на основной нарицательный капиталъ въ 2.652,000 руб. металическихъ, образуемый выпускомъ акцій и облигацій. Гарантированные 5% выплачиваются два раза въ годъ, по купонамъ, въ сроки, которые назначены будутъ Обществомъ по соглашенію съ министерствомъ финансовъ. Правительство, сверхъ того, гарантируетъ на все время дѣйствія концессіи ежегодно 1/12 часть процента со всего вышепоименованнаго капитала, для погашенія онаго въ продолженіе 85 лѣтъ. Такимъ образомъ, цифра даруемой правительствомъ ежегодной гарантіи составляетъ 134.810 рублей металическихъ.

— Въ «Петерб. Вѣд.» читаемъ: Въ нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, если вѣрить слухамъ, можетъ наступить опасный кризисъ, отъ исхода котораго зависитъ судьба вопросовъ первостепенной государственной важности. По словамъ «Моск. Вѣд.» имѣется въ виду новый усиленный приступъ прусскихъ ходатайствъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ въ Западной Россіи. «Проектъ лыко-бѣлостокско-брестской желѣзной дороги, какъ сообщаютъ въ названную газету изъ Петербурга, поднятъ теперь съ энергическою настойчивостью. Для обезпеченія успѣха этому проекту употребляются, какъ слышно, средства экстраординарныя и нарушающія обычный порядокъ подобнаго рода дѣлъ. Трудно придумать для Россіи что-нибудь въ стратегическомъ отношеніи вреднѣе этой лыко-бѣлостокско-брестской дороги».

Городскіе выборы въ Москвѣ.

— Въ субботу, 29-го марта, пишутъ въ «Московск. Вѣд.»; въ залахъ благороднаго собранія, подъ предсѣдательствомъ старшины потомственныхъ дворянъ, князя Д. М. Голицына, происходили выборы на должность городскаго головы. Кандидатами явились двое: князь В. А. Черкасскій и В. М. Бостанджогло. Избирателей было налицо 441. Изъ этого числа, въ пользу князя Черкасскаго, оказалось 304 голоса, въ пользу г. Бостанджогло 229 голосовъ. Князь Черкасскій выбранъ такимъ образомъ болѣе чѣмъ двумя третями голосовъ.

Когда, по окончаніи балотировки князя Черкасскаго, предсѣдатель въ счетѣ шаровъ дошолъ до цифры 300, раздался взрывъ рукоплесканій, которыми избиратели и публика привѣтствовали результатъ выбора.

Торговля и ярмарки.

— По словамъ «Прав. Вѣстн.» Ростовская ярмарка, Ярославской губ., окончилась 22-го марта. Исходъ ярмарки былъ благопріятный: привезенныхъ товаровъ продано болѣе половины, панскіе же товары, особенно Ивановскіе, деготь, масло, кожи, щетина, сало, мыло, хмѣль, зайчина, медъ, мясо, пенька и пакля, проданы почти безъ остатка. Въ городской доходъ съ настоящей ярмарки поступило 16,972 р. 13 к.

Университеты.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что на Михайловской площади, въ Одессѣ, проектирована обсерваторія новороссійскаго университета. На нее ассигновано 27 тыс. руб.; но такъ какъ этой суммы недостаточно, то есть надежда на содѣйствіе со стороны города.

Некрологи.

— Въ Харьковѣ скончался, 4 апрѣля, бывшій Екатеринославскій епископъ Иннокентій, жившій на покоѣ въ Куряжскомъ монастырѣ.

— Въ четвергъ, 10-го апрѣля, скончался въ С.-Петербургѣ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Его Величества Короля Эллиновъ при императорскомъ россійскомъ дворѣ, графъ Метакса.

— Въ «Петерб. Вѣд.» пишутъ: 6-го февраля настоящаго года скончался въ Екатеринбургѣ Александръ Григорьевичъ Воскресенскій, послѣ долговременной тяжкой болѣзни. Покойный родился 20-го марта 1835 года. Изъ числа литературныхъ трудовъ покойнаго нѣкоторые были напечатаны въ «Спб. Вѣдомостяхъ», а другіе — въ «Православномъ Собесѣдникѣ», издаваемомъ при казанской Духовной Академіи, «Московскомъ Вѣстникѣ», «Книжномъ Вѣстникѣ», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ газетахъ «Вѣкъ», «Москва» и «День», въ «Русскомъ Листкѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Дневникѣ», Современномъ Словѣ», «Православномъ Обозрѣніи», «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и «Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ», котораго онъ былъ нѣкоторое время редакторомъ. Большая часть этихъ трудовъ была напечатана безъ подписи фамиліи автора.

— 10-го апрѣля, вечеромъ, умеръ, въ Петербургѣ, отъ задушенія полипомъ, на 48-мъ году отъ роду, Николай Ѳедоровичъ Щербина, извѣстный поэтъ и составитель извѣстнаго сборника для народнаго чтенія «Пчела».

— Петербургскія газеты передаютъ, что въ субботу, 29-го марта, въ Петербургѣ скончалась старѣйшая русская артистка, Евгенія Ивановна Колосова, мать А. М. Каратыгиной, вдовы покойнаго трагика В. А. Каратыгина. Она славилась нѣкогда, какъ пантомимная актриса, но оставила сцену уже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и жила съ тѣхъ поръ на пенсіи; она умерла на 88 году отъ рожденія.

Надежды на урожай.

— Газета «Паровозъ» сообщаетъ о благопріятныхъ всходахъ озимыхъ хлѣбовъ въ разныхъ мѣстахъ Полтавской, Черниговской, Кіевской и Волынской губерній.

— Въ «Воронежскій Справочный Листокъ» пишутъ изъ Бирюченскаго уѣзда, что тамъ, съ 27-го марта, начали пахать поля. Изъ озимыхъ посѣвовъ, рожь не утратила своей жизненности и зелень показалась утѣшительная; что же касается до пшеницы, то она повымерзла и повыпрѣла дочиста. Всѣ пшеничные посѣвы будутъ вновь пахаться и сѣяться новымъ хлѣбомъ.

Погода.

— Подъ Казанью Волга тронулась 7-го апрѣля, въ 9 часовъ утра.

— 9-го апрѣля, въ Вологдѣ началось вскрытіе рѣки Вологды отъ льда; возвышеніе воды умѣренное.

— Изъ Гудаура телеграфируютъ, отъ 21-го марта, что проѣздъ изъ Гудаура до Коби, очень затруднителенъ; вслѣдствіе выбоинъ и снѣговъ дорога такъ дурна, что даже въ легкихъ экипажахъ трудно переправляться.

— Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ, что 24-го марта съ Гудъ-горы, на Военно-Грузинской дорогѣ, упали большіе завалы: завалило четырнадцать солдатъ; восемь изъ нихъ откопаны живыми, одинъ мертвымъ, пятерыхъ не находятъ.

— Въ Москвѣ, 7 апрѣля, была сильная гроза и + 15 Реом. Ночью-же, на 8-е, шолъ снѣгъ. 8-го числа, въ 6 час. утра, былъ 1 град. мороза, въ 10 ч. 2 гр. тепла, къ вечеру стало морозить.

— Рѣка Мста 6-го апрѣля вскрылась, и сообщеніе по ней къ г. Боровичамъ открыто.

— Подъ Самарой ледъ на Волгѣ тронулся 11 апрѣля.

Разныя извѣстія.

— 7-го марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Москвѣ втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей во второй половинѣ августа текущаго 1869 года, на предположенныхъ министромъ народнаго просвѣщенія основаніяхъ.

— Государь Императоръ, по разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго доклада о кандидатахъ, избранныхъ на должность московскаго городскаго головы, Высочайше соизволилъ 4-го сего апрѣля утвердить въ этомъ званіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Владиміра Черкасскаго.

Государственный Совѣтъ. *)

(Продолженіе).

Мы уже сказали выше, что Государственный Совѣтъ при самомъ его учрежденіи раздѣленъ былъ на четыре департамента. Эти послѣдніе являлись не болѣе, какъ отдѣльными комисіями для ближайшаго и легчайшаго разсмотрѣнія соотвѣтственнаго рода дѣлъ. Члены совѣта (впрочемъ не всѣ) распредѣлялись между этими департаментами и наконецъ въ извѣстный день въ недѣлѣ собирались въ общее собраніе, куда и вносились на окончательное обсужденіе дѣла изъ департаментовъ совѣта. Такой порядокъ сохранился и донынѣ. Достойно замѣчанія, что по учрежденію совѣта какъ предсѣдательствующій въ немъ, такъ и предсѣдатели въ департаментахъ назначаются Высочайшею волею на шесть мѣсяцевъ. По силою обычая установилось, что разъ назначенныя въ эти званія лица многія полугодія сряду получаютъ возобновленіе своего назначенія.

Общимъ производствомъ дѣлъ вѣдаетъ государственный секретарь, съ подчиненною ему государственною канцеляріею. Эта послѣдняя раздѣляется на отдѣленія, соотвѣтственно дѣленію совѣта на департаменты и въ главѣ каждаго отдѣленія стоитъ особый статсъ-секретарь, затѣмъ идутъ помощники ихъ, далѣе экспедиторы и прочіе чины. Сперанскій, какъ извѣстно, былъ первымъ—кто занималъ эту важную должность (съ 1810 по время своей ссылки въ мартѣ 1812 г.).

Во все царствованіе Александра Павловича, кромѣ исчисленныхъ выше лицъ—въ составъ совѣта назначено еще 41 лицо, итого 76 человѣкъ; но такъ какъ каждый годъ смерть вырывала изъ среды совѣта то тѣхъ, то другихъ сановниковъ, то налицо оказывалось, отъ 35 до 45 человѣкъ, имѣвшихъ право засѣдать въ этомъ учрежденіи.

Засѣданія до 1821 г. производились въ такъ-называвшемся канцлерскомъ домѣ, находившемся противъ зимняго дворца, гдѣ нынѣ помѣщается канцелярія министерства финансовъ и нѣкоторые департаменты этого министерства; а съ конца 1821 по 1825 годъ засѣданія происходили въ зимнемъ дворцѣ, въ главномъ его корпусѣ. Общія собранія были два раза въ недѣлю. Первые годы въ совѣтѣ обсуждалось довольно много первой важности проектовъ, плановъ и уставовъ (проекты: гражданскаго уложенія,—учрежденія правит. и судебн. сената, уставы министерствъ,—планъ финансовъ), но послѣ 1815 г. дѣла, поступавшія сюда до конца дней Александра I, не отличались существенно важнымъ, въ смыслѣ обще-государственнаго интереса, значеніемъ. Въ общемъ числѣ ихъ наибольшее количество выпадало на дѣла судебныя, поступившія изъ сената.

Въ царствованіе Николая Павловича произведены были нѣкоторыя перемѣны, какъ относительно состава государственаго совѣта, такъ въ особенности относительно предметовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Между прочимъ, въ 1832 г. былъ учрежденъ въ совѣтѣ новый департаментъ дѣлъ Царства Польскаго, въ коемъ производство дѣлъ первоначально вѣдалось однимъ изъ его членовъ независимо отъ государственнаго секретаря, а съ 1837 г. этотъ департаментъ введенъ въ общій строй прочихъ департаментовъ совѣта.

Въ царствованіе императора Николая, особы царской фамиліи впервые являются членами государственнаго совѣта: такъ въ 1825 г. въ его среду назначенъ великій князь Михаилъ Павловичъ, а 23 ноября 1830 г., бывшій тогда предсѣдатель государственнаго совѣта, князь И. В. Васильчиковъ ввелъ въ присутствіе онаго Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича (нынѣ царствующаго Государя); десять лѣтъ спустя сдѣланъ членомъ совѣта великій князь Константинъ Николаевичъ,—нынѣ предсѣдатель государственнаго совѣта; вообще же, кромѣ особъ царской фамиліи въ періодъ времени съ 1825 по 1855 годъ, т. е. по возшествіе на престолъ Александра II, назначено въ государственномъ совѣтѣ 110 членовъ. Самъ Государь Николай Павловичъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ совѣта—лишь въ чрезвычайныхъ его собраніяхъ, а именно: 13, 14 и 15 декабря 1825 г.; —29 декабря 1829 г., при разсмотрѣніи предположенія о пониженіи процентовъ въ нашихъ кредитныхъ установленіяхъ съ пяти на четыре; —19 января 1833 г., при обсужденіи вопроса о силѣ и дѣйствіи Свода законовъ Россійской имперіи; 1 февраля того же

*) См. № 13 «Всем. Илл.».

года при чтеніи въ Совѣтѣ манифеста объ изданіи Свода законовъ и наконецъ 30 марта 1842 г. при сужденіяхъ Совѣта по проекту указа Сенату о предоставленіи помѣщикамъ заключать съ крестьянами договоры на отдачу имъ участковъ земли въ пользованіе за условленныя повинности, съ принятіемъ крестьянами, заключившими сіи договоры, названія обязанныхъ.

Засѣданія Совѣта происходили въ началѣ прошлаго царствованія въ главномъ корпусѣ Зимняго Дворца, потомъ въ эрмитажномъ зданіи на набережной рѣки Невы и наконецъ въ томъ же зданіи противъ манежа.

18 февраля 1855 года въ двадцать минутъ перваго часа пополудни императоръ Николай Павловичъ скончался. Съ вошествіемъ на престолъ нынѣ царствующаго Государя, для Россіи и ея высшаго государственнаго учрежденія настала новая эра.

На разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта стали поступать вопросы первостепенной важности; открылся рядъ реформъ, ведущій Россію къ совершенному, всецѣлому перерожденію ея общественнаго и государственнаго быта, всѣ эти реформы всесторонне разсматривались и обсуждались въ Государственномъ Совѣтѣ и чрезъ него восходили и продолжаютъ восходить на Высочайшее утвержденіе.

19-го февраля 1855 года въ 12-мъ часу дня Государственный Совѣтъ собрался въ чрезвычайное засѣданіе. На немъ былъ прочитанъ Манифестъ о кончинѣ Императора Николая и о вошествіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Затѣмъ тогдашнимъ предсѣдателемъ Совѣта кн. Чернышевымъ, и всѣми присутствовавшими въ томъ засѣданіи членами была принесена присяга. По окончаніи этой церемоніи, Совѣтъ перешелъ на собственную половину Государя.

Вотъ тѣ достопамятныя слова, которыя Государственный Совѣтъ удостоился тогда услышать отъ Государя Императора:

«Въ годину тяжкихъ испытаній,—изволилъ говорить Его Величество—посѣтило насъ новое несчастіе: мы лишились Отца и благодѣтеля всей Россіи.

«Покойный Государь, мой незабвенный родитель, любилъ Россію и всю жизнь постоянно думалъ объ одной только ея пользѣ. Каждое его дѣйствіе, каждое его слово, имѣло цѣлію одно и тоже—пользу Россіи. Въ постоянныхъ и ежедневныхъ трудахъ его со мною, онъ говорилъ мнѣ: хочу взять себѣ все непріятное и все тяжкое, только бы передать тебѣ Россію устроенною, счастливою и спокойною. Провидѣніе судило иначе и покойный Государь, въ послѣдніе часы своей жизни, сказалъ мнѣ: сдаю Тебѣ мою команду, но, къ сожалѣнію, не въ такомъ порядкѣ какъ желалъ, оставляя Тебѣ много трудовъ и заботъ. Я отвѣчалъ ему: Ты,—мы всегда говорили другъ другу ты,—Ты вѣрно будешь тамъ молиться за Твою Россію и за дарованіе мнѣ помощи. О, вѣрно буду, отвѣчалъ онъ. Я увѣренъ въ этомъ, потому что душа его—была душа чистая. Въ этой надеждѣ на молитвы моего незабвеннаго родителя и въ уповаціи на помощь Божію, на которую я всегда надѣялся и надѣюсь, я вступаю на родительскій престолъ.»

При сихъ словахъ Государь Императоръ изволилъ осѣнить себя знаменіемъ креста и послѣ минутнаго молчанія изволилъ продолжать:

«Помните, господа, что Государственный Совѣтъ есть высшее въ Государствѣ сословіе и потому долженъ подавать собою примѣръ всего благороднаго, полезнаго и честнаго. Покойный Государь, въ послѣднія минуты жизни, передавая мнѣ волю свою о разныхъ предметахъ государственнаго управленія, поручилъ мнѣ благодарить членовъ Государственнаго Совѣта за усердную ихъ службу не только въ продолженіе его царствованія, но нѣкоторыхъ еще и въ предъидущее. Исполняя эту волю моего родителя, я надѣюсь, что Совѣтъ будетъ и при мнѣ продолжать дѣйствовать также, какъ дѣйствовалъ при покойномъ Государѣ, то есть благородно, чисто и честно. Иныхъ дѣйствій отъ этого высшаго учрежденія я и не ожидаю. Независимо отъ особой благодарности всему Совѣту, покойный Государь, въ свои послѣднія минуты, вспоминая о своихъ сотрудникахъ, поручилъ мнѣ поименно благодарить министровъ, работавшихъ съ Нимъ въ его царствованіе» *).

Этою достопамятною рѣчью и вслѣдъ за симъ Высочайшею благодарностью, изъявленною Государемъ Императоромъ каждому изъ присутствовавшихъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльныхъ частей, начался первый день бытія Государственнаго Совѣта въ настоящее царствованіе. Въ скоромъ времени начались его труды по разсмотрѣнію важнѣйшихъ реформъ; главнѣйшія изъ нихъ, какъ извѣстно, уже получили свое примѣненіе. Для предварительныхъ трудовъ по самой жизненной для государства реформѣ, именно по вопросу крестьянскому,—изъ среды членовъ Совѣта 3 января 1857 года возникъ, по державной волѣ, особый Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу *). Въ немъ то были разсмотрѣны прежде внесенія въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта—проекты Положеній, получившіе Высочайшее утвержденіе 19 февраля 1861 года. Въ сей же послѣдній, достопамятный день — взамѣнъ этого Комитета — образовано подъ однороднымъ названіемъ, другое учрежденіе, существующее до сего времени, а именно: «Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія». Состоя въ качествѣ какъ бы одного изъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, имѣя общаго съ нимъ предсѣдателя вел. кн. Константина Николаевича, членовъ, состоящихъ членами же Государственнаго Совѣта, и одного Статсъ Секретаря, вѣдающаго производствомъ дѣлъ сего Комитета,—сей послѣдній однако, по самому учрежденію имѣетъ и весьма значительную разницу отъ прочихъ департаментовъ Совѣта. А именно, большая часть дѣлъ его, не поступая въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, непосредственно восходитъ на Высочайшее Государя Императора утвержденіе. Собственно же дѣла, возложенныя на Главный Комитетъ, суть слѣдующія: а) высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній, кои при этомъ могутъ возникнуть; б) разсмотрѣніе разныхъ проектовъ законоположеній, кои должны быть составлены въ дополненіе изданныхъ Положеній о сихъ крестьянахъ; в) составленіе и разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, дворовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и всѣхъ другихъ; г) высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе Положеній о сихъ крестьянахъ, когда оныя будутъ Высочайше утверждены, а также разъясненіе могущихъ возникнуть при семъ вопросовъ и недоразумѣній; д) составленіе и разсмотрѣніе общаго сельскаго устава и общихъ предположеній, касающихся сельскихъ сословій, завѣдываемыхъ до послѣдняго времени разными вѣдомствами и управленіями.

Что же касается собственно до департаментовъ Совѣта, то они въ настоящее время почти тѣ же, какіе были при самомъ основаніи сего учрежденія, а именно: 1) законовъ, 2) дѣлъ военныхъ, 3) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ и 4) государственной экономіи. Нѣтъ уже только департамента дѣлъ Царства Польскаго, котораго замѣнило совершенно почти особое *временное* учрежденіе—Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго и въ дѣйствительности не существуетъ департаментъ дѣлъ военныхъ, такъ какъ дѣла изъ Военнаго и Морскаго Министерствъ, при внесеніи ихъ въ Государственный Совѣтъ, распредѣляются, по существу своему, между департаментами: Законовъ, Экономіи и Главнымъ Комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. По прежнему же назначеніе предсѣдателя Совѣта и предсѣдателей департаментовъ возобновляется Высочайшею властью перваго ежегодно, а прочихъ черезъ каждые полгода, (Учрежд. Государственнаго Совѣта §§ 7 и 11); причемъ, какъ до сихъ поръ бывало въ послѣдніе годы, прежде назначенные предсѣдатели утверждаются въ своихъ должностяхъ и на послѣдующіе года. Распредѣленіе членовъ по департаментамъ также возобновляется каждые полгода, (§ 11) причемъ на практикѣ одни и тѣже члены большею частью засѣдаютъ нѣсколько полугодій въ однихъ и тѣхъ же департаментахъ. Наконецъ Общее Собраніе по прежнему составляютъ всѣ члены Совѣта, какъ засѣдающіе въ департаментахъ, такъ и не присутствующіе въ оныхъ. (§ 14).

(*Окончаніе будетъ*).

*) Исторія образованія Государственнаго Совѣта въ Россіи, состав. *Даневскимъ*. СПБ. 1859 г. въ 8 д. стр. 100—102.

*) Въ составъ сего Комитета, состоявшаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя Императора и подъ предсѣдательствомъ Его Величества—были назначены: князь Орловъ, вел. кн. Константинъ Николаевичъ, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской, баронъ Корфъ, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Чевкинъ, Муравьевъ, Брокъ и Ростовцовъ. Дѣлопроизводство по этому Комитету ввѣрено было д. ст. сов. Жуковскому.

Акваріумъ.

Дилетантизмъ, въ какой нибудь наукѣ, обусловленный ея популяризаціею и считающійся многими весьма вреднымъ для ея развитія, оказалъ естественнымъ наукамъ несомнѣнную пользу. Масса добываемыхъ научныхъ фактовъ увеличивается съ каждымъ днемъ, благодаря возростающему постоянно количеству наблюдателей и усовершенствованію способовъ наблюденія. Легкость и доступность наблюденій надъ явленіями природы обратили на нихъ вниманіе людей, не посвятившихъ себя спеціальному изученію законовъ природы и ихъ проявленій; они, подмѣчая отрывочные факты, доставляютъ несомнѣнную пользу развитію естественныхъ наукъ, подготовляя матеріалъ для его дальнѣйшей систематической разработки и вывода окончательныхъ научныхъ итоговъ.

Явленія природы, по ихъ разнообразію и не одинаковости подъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ условій, не всегда доступны наблюденію на самомъ мѣстѣ ихъ происхожденія; это въ особенности относится къ явленіямъ животной и растительной жизни. Иногда, при желаніи подвергнуть ихъ наблюденію, человѣкъ встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія; иногда же препятствія эти устраняются приведеніемъ даннаго животнаго или растенія въ условія, хотя и искуственныя, но или тожественныя, или близкія къ нормальнымъ, естественнымъ. Очевидно, что добываемые въ такихъ случаяхъ факты будутъ тѣмъ правильнѣе, чѣмъ совершеннѣе удалось поставить наблюдаемый предметъ въ условія, необходимыя для проявленія всѣхъ жизненныхъ его процесовъ; но это достигается по возможности до мелочности точнымъ подражаніемъ той обстановкѣ, въ какой онъ находился до начала наблюденія, что, очевидно, требуетъ часто только механическаго труда, безъ необходимости спеціальныхъ научныхъ познаній. Для наблюденія же надъ самими явленіями необходимо только правильное пониманіе этихъ явленій, добываемое болѣе или менѣе продолжительною практикою. Такимъ образомъ, наблюденія эти доступны для каждаго, обладающаго небольшимъ количествомъ общихъ свѣдѣній, наблюдательности и терпѣнія.

Наблюденія надъ жизнью животныхъ и растеній, обитающихъ исключительно въ водѣ, представляютъ наиболѣе трудностей, и при естественныхъ условіяхъ бываютъ обыкновенно невозможны. Съ цѣлью наблюдать этихъ животныхъ или растенія, ихъ перемѣщаютъ въ акваріумы, т. е. резервуары, съ прозрачными стѣнками, при устройствѣ которыхъ соблюдаются по возможности всѣ условія, необходимыя для продолженія жизни животныхъ и растеній. Въ такихъ резервуарахъ, если только они вполнѣ достигаютъ своего назначенія, жизнь наблюдаемыхъ плѣнниковъ идетъ обычнымъ порядкомъ и ничѣмъ не должна отличаться отъ жизни въ ихъ прежнихъ обиталищахъ.

Наибольшую трудность устройства представляютъ морскіе акваріумы. Не говоря уже о томъ, что существованіе ихъ (мы говоримъ про комнатные акваріумы) возможно только въ мѣстахъ приморскихъ, или мало удаленныхъ отъ моря, добываніе морскихъ животныхъ и растеній всегда сопряжено съ весьма большими затрудненіями и хлопотами. Кромѣ того, однимъ изъ необходимѣйшихъ условій при устройствѣ всякаго морскаго акваріума есть ежедневная перемѣна воды въ резервуарѣ въ томъ случаѣ, когда въ ней нельзя устроить постояннаго теченія; иначе, всѣ животныя и растенія, помѣщенныя въ акваріумъ должны неминуемо погибнуть.

Помѣщенный въ этомъ нумерѣ нашего журнала рисунокъ, изображающій акваріумъ, дастъ, тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые не имѣли случая видѣть подобныхъ приборовъ, полное понятіе объ устройствѣ этихъ весьма полезныхъ и красивыхъ помощниковъ при изученіи жизни морскихъ и рѣчныхъ обитателей.

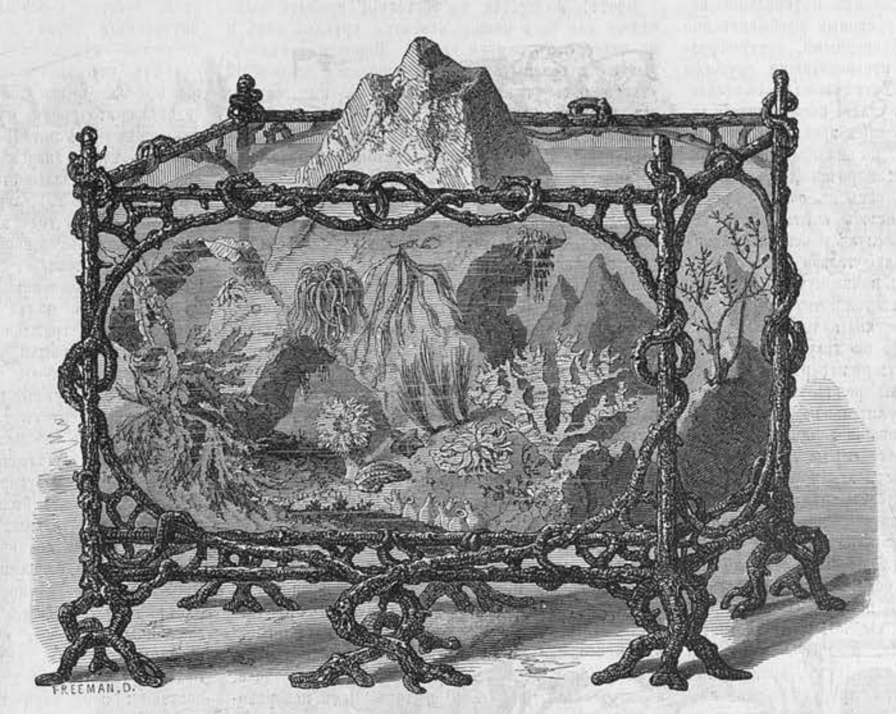
Самое приготовленіе акваріума не особенно сложно и требуетъ только нѣкотораго терпѣнія, какъ вообще всякій механическій трудъ. Неглубокій цинковый ящикъ, стѣнки котораго продолжаются въ рамки для толстыхъ, вполнѣ прозрачныхъ стеклянныхъ пластинокъ, наполняется землею, на поверхность которой насыпается слой хорошо перемытаго рѣчнаго песку; затѣмъ стараются по возможности насадить въ землю побольше водяныхъ растеній и послѣ вставки стеклянныхъ стѣнокъ, которыя вмазываются въ рамки помощью отвердѣвающаго въ водѣ цемента, въ приготовленный такимъ образомъ сосудъ наливается морская или рѣчная вода, въ которую пускаютъ животныхъ. Вода въ акваріумѣ

Красное яичко.

(Рисовалъ г. Васнецовъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

какъ уже было замѣчено выше, должна быть перемѣняема какъ можно чаще; акварiумъ, предназначенный для рѣчныхъ животныхъ, требуетъ не такой частой перемѣны воды, какъ для морскихъ животныхъ, но во всякомъ случаѣ вода должна быть мѣняема покрайней мѣрѣ каждые три дня, въ особенности же въ такихъ акварiумахъ, въ которыхъ много рыбъ. Вода изъ акварiума выливается или помощью сифона, или же помощью крана, придѣланнаго ко дну; наливать же свѣжую воду нужно съ нѣкоторою осторожностью, чтобы не замутить дна.

Иногда на днѣ акварiума, смотря по необходимости, или желанiю, устроиваются скалы и гроты; матерiалами для этого могутъ служить куски гранита или лучше ноздреватаго камня, скрѣпляемые между собою цементомъ. Такiе гроты бываютъ необходимы въ акварiумахъ, имѣющихъ совершенно прозрачныя стѣнки, вслѣдствiе чего вода и всѣ ея обитатели подвергаются влiянiю слишкомъ яркаго свѣта; гроты въ этихъ случаяхъ даютъ животнымъ возможность укрыться въ тѣни; устроиваемыя же въ акварiумахъ скалы служатъ для выхода изъ воды тѣмъ изъ животныхъ, для которыхъ это составляетъ существенную необходимость. Для того, чтобы не подвергать нѣкоторыхъ животныхъ и растенiй, очень чувствительныхъ къ свѣту, его дѣйствiю, слѣдуетъ одну или двѣ стѣнки сосуда дѣлать непрозрачными; во всякомъ же случаѣ акварiумъ никогда не долженъ стоять на солнцѣ. Акварiумы, въ которыхъ помѣщается много жуковъ, должны быть накрываемы, въ особенности ночью, или металлическою сѣткою съ мелкими отверстiями, или же тюлемъ; это дѣлается съ цѣлью воспрепятствовать вылетанiю насѣкомыхъ.



Акварiумъ.

Нерѣдко случается, что животныя, помѣщенныя въ акварiумѣ ведутъ между собою очень истребительную войну и быстро уничтожаютъ другъ друга. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ или подновлять уничтоженные виды или же удалять прожорливыхъ хищниковъ. Растенiя также требуютъ постояннаго подновленiя; въ особенности же, когда въ акварiумѣ находится много молюсковъ и другихъ животныхъ, поѣдающихъ растенiя.

Лучшее время для устройства акварiума—весна; животныя, большая часть которыхъ подвержена оцѣпенѣнiю въ зимнее время, вслѣдъ за вскрытiемъ рѣкъ, начинаютъ пробуждаться. Всѣ рѣки, озера, каждая лужа закипаетъ жизнью; въ это время каждая экскурсiя даетъ богатый уловъ и пойманныя животныя, перемѣщенныя въ акварiумъ, не такъ чувствительны къ перемѣнѣ обстановки, которая бываетъ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ позже она происходитъ. Кромѣ того, животныя, попавшiя въ акварiумъ въ раннее весеннее время представляютъ болѣе матерiала для наблюденiй, такъ какъ въ теченiе лѣта и осени успѣваютъ пройти всѣ фазы своей, иногда очень кратковременной жизни. То же самое относится и къ растенiямъ; если они пересажены въ акварiумъ раннею весною, то при благопрiятныхъ условiяхъ, нѣкоторыя изъ нихъ, достигаютъ полнаго развитiя и иногда разростаются до того, что часть ихъ приходится вынимать изъ акварiума, такъ какъ они стѣсняютъ движенiя животныхъ, занимая слишкомъ большое пространство.

Хорошо устроенный и опрятно содержимый акварiумъ можетъ существовать подрядъ нѣсколько лѣтъ, требуя только весьма незначительнаго подновленiя каждою весною. Само собою разумѣется, что выборъ животныхъ для акварiума обусловливается его назначенiемъ и цѣлью его устройства, но вообще же всякое пойманное въ водѣ животное можетъ быть весьма интереснымъ предметомъ наблюденiя, или служить пищею другимъ животнымъ; но слѣдуетъ всегда наблюдать, чтобы количество обитателей акварiума соотвѣтствовало его размѣрамъ, иначе смертность въ немъ будетъ очень велика и затруднится очищенiе воды отъ труповъ и ихъ остатковъ, что необходимо производить каждый день; въ противномъ случаѣ вода дѣлается мутною, получаетъ непрiятный запахъ и дѣлается негодною для акварiума.

Кротъ.

Люди, занимающiеся разведенiемъ садовъ и огородовъ, знаютъ по опыту, до какой степени несносны и надоѣдливы кроты, въ особенности въ мѣстностяхъ, отличающихся мягкою рыхлою почвою; хотя кроты вообще не очень прихотливы относительно выбора для себя мѣстожительства, тѣмъ не менѣе, проводя всю свою жизнь подъ землею, они селятся охотнѣе въ мѣстахъ, гдѣ почва представляетъ болѣе благопрiятныхъ условiй для рытья подземныхъ жилищъ и ходовъ. Въ такихъ мѣстахъ работа крота идетъ гораздо успѣшнѣе, да и находимая имъ пища несравненно обильнѣе; пропорцiонально этому совершается и размноженiе кротовъ. Вредъ, причиняемый кротомъ, собственно говоря, не особенно великъ, въ особенности, если взять во вниманiе ту пользу, которую онъ приноситъ, пожирая огромное количество насѣкомыхъ; вредъ этотъ заключается въ томъ, что кротъ, прорывая подземные ходы во время охоты, выбрасываетъ на поверхность кучки земли, кротовины, которыми не рѣдко засыпаетъ огородныя овощи и т. п., или же обнажаетъ корни деревъ. Что же касается до укоренившагося въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ убѣжденiя, будто-бы кротъ обгрызаетъ корни, то оно основано на заблужденiи. Кротъ питается исключительно мясною пищею; черви, улитки, насѣкомыя, мелкiя млекопитающiя, змѣи составляютъ предметъ его охоты.

Мѣстопребыванiе крота очень легко отыскать по кучкамъ земли, упомянутымъ выше; кучки эти служатъ для прохода воздуха въ прорываемые кротомъ ходы и показываютъ ихъ направленiе.

Кротъ есть животное вполнѣ подземное и не любитъ свѣта; онъ въ продолженiе всей своей жизни находится подъ землею и только въ крайнемъ случаѣ оставляетъ свои подземныя галереи. Онъ, вслѣдствiе чрезвычайной прожорливости, постоянно принужденъ охотиться, а потому роетъ неутомимо и чрезвычайно быстро длинныя, извилистыя, горизонтальныя галереи, постоянно расширяя выбранный имъ участокъ охоты. Устройство тѣла крота вполнѣ приноровлено къ такому образу жизни; туловище его цилиндрическое, вытянутое въ длину, съ коническою, удлиненною въ небольшой хобо-

Кроты и ихъ логовища.

токъ, головою и съ короткими пятипалыми ногами. Переднія ноги, снабженныя необыкновенно сильными мышцами и расширенными, лапатообразными ступнями, служатъ превосходными орудіями для его земляныхъ работъ. Хотя существуетъ вообще мнѣніе, что кротъ лишонъ глазъ, выразившееся даже въ поговоркѣ «слѣпъ какъ кротъ», тѣмъ не менѣе у крота есть глаза, но они обыкновенно закрыты нависшими волосами; впрочемъ, глаза эти не вполнѣ совершенны, такъ какъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ подвергаются дѣйствію свѣта. Зато остальныя чувства: обоняніе, слухъ и осязаніе развиты въ высокой степени, что только и даетъ имъ возможность удовлетворять вѣчно мучащій кротовъ голодъ. Само собою разумѣется, что при устройствѣ всего тѣла, приноровленнаго только къ рытью подземныхъ ходовъ, кроты не могутъ ни лазить, ни прыгать, ни даже ходить по поверхности земли. Но въ замѣнъ этого, кроты роютъ свои галереи и бѣгаютъ по нимъ съ изумительною быстротою.

Все искусство свое въ копаніи земли кротъ прилагаетъ къ устройству своего гнѣзда или спальни. Оно узнается на поверхности земли по большому бугру. Въ большинствѣ случаевъ, гнѣздо это устроивается въ мѣстѣ, по возможности, мало доступномъ съ поверхности: подъ корнями, подъ стѣною и т. п. и всегда вдалекѣ отъ избраннаго кротомъ мѣста охоты. Гнѣздо крота соединяется обыкновенно съ охотничьими ходами при помощи длинной прямой галереи или главнаго хода. Гнѣздо состоитъ изъ кругловатаго помѣщенія, на подобіе комнаты, служащаго логовищемъ, и изъ двухъ горизонтальныхъ и паралельныхъ другъ другу галерей, изъ которыхъ одна прокладывается на одной высотѣ съ логовищемъ, въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи, а другая — наверху; изъ логовища-спальни подымается, обыкновенно, три косые хода, служащіе соединеніемъ его съ верхнею галереею, которая, въ свою очередь, соединена пятью или шестью коридорами съ нижнею галереею. Кромѣ того, отъ нижней галереи, идутъ, звѣздообразно, отъ 8 до 10 горизонтальныхъ коридоровъ, иногда развѣтвляющихся. На нѣкоторомъ разстояніи эти послѣдніе ходы соединяются съ главнымъ, общимъ коридоромъ, куда изъ гнѣзда проходитъ, со дна, еще одинъ ходъ, служащій на случай бѣгства, и соединенный съ главнымъ ходомъ. Стѣны гнѣзда и всѣхъ ходовъ ровно вытоптаны и выглажены; спальня устлана мягкою травою и листьями молодыхъ злаковъ, мохомъ, иногда навозомъ и корнями. Гнѣздо крота лежитъ, обыкновенно, на 1 или на 2 фута отъ поверхности. Главный ходъ въ гнѣздо бываетъ иногда до 150 футовъ длиною и просвѣтъ его гораздо шире толщины туловища крота. Такъ какъ наблюденія показали, что кротъ выходитъ на охоту ежедневно по три раза, то онъ принужденъ каждый день пробѣгать шесть разъ, разстояніе отъ гнѣзда до избраннаго имъ мѣста охоты, т. е. длину главнаго хода,—что равняется иногда, отъ 800 до 1000 футовъ.

Необходимый для дыханія крота воздухъ, въ гнѣздо, такъ же, какъ и въ коридоры, проникаетъ черезъ выбрасываемыя имъ рыхлыя кучки земли; необходимая же для крота вода добывается имъ слѣдующимъ образомъ: онъ или прокладываетъ особые ходы къ сосѣднимъ лужицамъ и ручьямъ, или же, по отдаленности ихъ, вырываетъ особыя углубленія, для стока воды.

Главная пища крота состоитъ изъ червей, насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, находимыхъ имъ въ землѣ; но обладая необыкновенно тонкимъ обоняніемъ и слухомъ, кротъ, иногда, почуявъ, или заслышавъ добычу надъ мѣстомъ своей подземной работы, быстро прорываетъ вертикальный ходъ вверхъ и неожиданно нападаетъ на добычу, находящуюся на поверхности земли. Такъ, нѣкоторые наблюдатели видѣли, какъ онъ, иногда, схватывалъ лягушекъ и быстро увлекалъ ихъ, за заднія лапы, внутрь земли. Мелкія млекопитающія, какъ напримѣръ: землеройки, полевыя мыши, также ящерицы и мелкіе виды неядовитыхъ змѣй, попадая, случайно, въ кротовые ходы, дѣлаются вѣрной его добычей. Отъ алчности и ненасытности крота не уходятъ, иногда, даже ему подобные, если послѣ кровопролитной битвы при встрѣчѣ, который-нибудь, будучи побѣжденъ, не успѣетъ спастись бѣгствомъ. При такой кровожадности и прожорливости, никакое совмѣстное сожитіе кротовъ, въ особенности одного пола, дѣлается немыслимымъ; вотъ почему, обыкновенно, каждый кротъ живетъ совершеннымъ особнякомъ. Только во время любовныхъ похожденій кроты соединяются парами, да и то не надолго.

Кротъ, не будучи въ состояніи пробыть болѣе одного дня безъ пищи, охотится круглый годъ и не подверженъ зимней спячкѣ. Впрочемъ, нѣкоторые естествоиспытатели, на основаніи наблюденій утверждаютъ, что кроты дѣлаютъ, на-зиму, запасы изъ дождевыхъ червей, но это до сихъ поръ еще вопросъ, не вполнѣ рѣшенный, такъ какъ наблюдать нравы и образъ жизни кротовъ—дѣло весьма трудное.

Война, которую ведутъ противъ кротовъ почти повсюду, вполнѣ оправдывается вредомъ, ими наносимымъ, но все-таки совершенное истребленіе ихъ въ какой-нибудь мѣстности можетъ имѣть весьма пагубныя послѣдствія, такъ какъ количество пожираемыхъ каждымъ кротомъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ должно доходить до громадной цифры. Въ числѣ многихъ средствъ, употребляемыхъ съ цѣлью истребленія кротовъ, лучшимъ, по словамъ Брэма, можетъ служить закапываніе въ землю битыхъ черепковъ, стекла и другихъ колючихъ предметовъ, вокругъ того мѣста, куда не хотятъ допустить кротовъ. Кротъ, прорывая ходы, накалывается на колючіе и рѣжущіе предметы, ранитъ себѣ морду, и, обыкновенно, околѣваетъ отъ раны.

Въ древности, да въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и теперь, шкура крота считается цѣлебною отъ разныхъ болѣзней. Мѣхъ употребляется иногда, и то не вездѣ, на приготовленіе мелкихъ предметовъ; вообще же, польза отъ охоты за кротами самая ничтожная. Кротъ распространенъ почти по всей Европѣ, не исключая и Альпъ, куда, однако, не заходитъ выше 6.000 футовъ надъ поверхностью моря.

Николай Ивановичъ Бахтинъ.

(Окончаніе).

Бахтинъ вступилъ въ государственный совѣтъ—съ крайне ослабѣвшими физическими силами, но полный силъ духовныхъ, съ разумомъ, обогащеннымъ плодами долголѣтняго изученія разныхъ сторонъ государственнаго быта и управленія Россіи. Позволимъ себѣ повторить слова, уже сказанныя нами въ другомъ мѣстѣ объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ *)

«Почти въ теченіе десяти лѣтъ до времени вступленія своего членомъ въ государственный совѣтъ, Бахтинъ, выполняя съ честью трудную обязанность государственнаго секретаря въ массѣ самыхъ разнообразныхъ дѣлъ, восходящихъ до государственнаго совѣта и обнимающихъ всѣ стороны государственнаго быта Россіи, пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія и громадную опытность. Для всякаго другого эта долголѣтняя школа восхожденія по ступенямъ служебной іерархіи, постоянно въ канцелярской работѣ, обошлась бы дорого. Проведя своего питомца сквозь черствый канцелярскій трудъ, сквозь груду неизбѣжныхъ служебныхъ формальностей, она очерствила бы натуру попавшаго въ ея пучину дѣятеля, отвлекла бы его отъ жизни, умертвила бы въ немъ чуткость и воспріимчивость ума ко всякимъ замѣчательнымъ явленіямъ въ общественной и умственной дѣятельности; но Бахтинъ вышелъ изъ этой школы, захвативъ все лишь доброе, что можно было въ ней почерпнуть и не потерявъ ничего изъ тѣхъ нравственныхъ силъ, какія самъ въ нее внесъ. Бахтинъ вынесъ изъ своей долголѣтней службы въ высшихъ учрежденіяхъ опытность въ трудной наукѣ управленія и глубокое пониманіе снѣдающихъ его отечество горя, язвъ и нуждъ. Онѣ не ускользнули отъ его пытливаго ока; онъ ихъ прослѣдилъ и изучилъ въ этихъ ворохахъ всевозможныхъ проектовъ прошлаго времени и ясно сознаъ, что не ими обновится Россія, что для этого необходимы иныя мѣры» **).

Эти мѣры внесло съ собою новое царствованіе. Новая эпоха потребовала новыхъ дѣятелей, чуждыхъ узкости взгляда, вялости, нерѣшительности и рутины; но вмѣстѣ съ тѣмъ это же время—столь богатое коренными преобразованіями всего внутренняго строя общественнаго быта нашего отечества—нуждалось въ людяхъ—при всѣхъ означенныхъ качествахъ обладавшихъ глубокимъ знаніемъ Россіи и высокой опытности. Такого именно человѣка это время и нашло — въ числѣ весьма немногихъ —въ лицѣ Н. И. Бахтина.

«И съ какою энергіею, съ какимъ юношескимъ еще пыломъ отдался этотъ шестидесятилѣтній уже тогда (въ 1856 г.) старецъ труду: онъ работаетъ, въ 1855—1856 годахъ, въ качествѣ члена департамента государственной экономіи; въ 1857 году, оставаясь въ томъ же департаментѣ, Бахтинъ работаетъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ, при разсмотрѣніи проекта новаго устава гражданскаго судопроизводства; въ 1858 году Николай Ивановичъ участвуетъ въ трудахъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; въ послѣдующіе годы работаетъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи, и все это независимо отъ тѣхъ занятій, съ которыми сопряжено было его званіе члена общаго собранія государственнаго совѣта, котораго Николай Ивановичъ былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ представителей, особенно въ то достопамятное время, когда въ немъ обсуждались проекты положеній 19-го февраля 1861 г. Приэтомъ, необходимо засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что, вообще, ни одинъ, сколько-нибудь жизненный вопросъ, обсуждавшійся въ государственномъ совѣтѣ, не заставалъ его врасплохъ. Во всеоружіи знанія дѣла до мельчайшихъ подробностей и ясно охваченной идеи поднимался Николай Ивановичъ съ своего мѣста, и его звучная, ровная, невозмутимая по тону и неотразимая по логикѣ, рѣчь увлекала за собою тѣхъ искреннѣйшихъ сторонниковъ великаго дѣла освобожденія крестьянъ, имена которыхъ Россія, рано или поздно, занесетъ на славнѣйшія страницы своей исторіи!

Заслуги Николая Ивановича въ разрѣшеніи самыхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ, особенно крестьянскаго дѣла, были признаны и оцѣнены.

19-го февраля 1861 года, въ самый день изданія положеній, призвавшихъ къ свободной жизни милліоны до того времени безправнаго народа, состоялся высочайшій указъ объ учрежденіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Этому комитету ввѣрено было дѣло величайшей важности: онъ вызванъ былъ къ жизни для охраны и развитія положеній 19-го февраля 1861 года.

Въ составъ этого комитета подъ предсѣдательствомъ его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича, вошли, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, нѣсколько министровъ и управляющихъ отдѣльными частями. Кромѣ этихъ непремѣнныхъ членовъ, въ этотъ комитетъ были призваны высочайшею волею въ самый знаменательный день 19-го февраля 1861 года два государственные дѣятеля: К. В. Чевкинъ и Н. И. Бахтинъ.

Если какое либо изъ дѣяній новѣйшаго времени остановитъ наибольшее вниманіе историка переживаемой нами эпохи, то это, конечно, освобожденіе крестьянъ въ Россіи; историкъ этого событія, конечно, долженъ будетъ остановиться и на послѣдующихъ за изданіемъ положеній 19-го февраля 1861 года мѣрахъ правительства по крестьянскому вопросу. Мѣры эти, какъ извѣстно, выработывались въ главномъ комитетѣ. Въ пережитыя, со дня обнародованія положеній 19-го февраля, восемь лѣтъ, сквозь главный комитетъ прошли и получили санкцію закона множество самыхъ важныхъ положеній, указовъ и постановленій, всецѣло преобразившихъ самыя основы быта нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ обитателей Россіи. Дѣло въ томъ, что положенія 19-го февраля 1861 года, какъ извѣстно, дали собственность, свободу труда и личности и самоуправленіе только крестьянамъ помѣщичьимъ. Но за ними стояли миліоны народа, скованные узами, если не крѣпостнаго права, то, тѣмъ не менѣе, весьма тягостными узами. Узы эти, въ силу какихъ бы обстоятельствъ и условій не сложились, но существовали и они должны были пасть. Взамѣнъ ихъ, должны были явиться новыя условія быта на началахъ общихъ съ тѣми, какія были положены въ основаніе устройства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и которыя должны были дать возможность каждому крестьянину сдѣлаться собственникомъ обработываемой имъ земли и равноправнымъ съ прочими гражданиномъ.

На главный комитетъ легла вся масса труда,

*) «Голосъ», № 90.

**) Вотъ выборка изъ послужнаго списка Бахтина за время съ 1835 года: въ этомъ году онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и получилъ званіе статс-секретаря; въ 1837 году получилъ Станислава 1-й ст.; въ 1839 году табакерку съ портретомъ Государя и орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1840 году Владиміра 2-й ст.; въ 1843 году тайнаго совѣтника; въ 1845 году аренду на 12-ть лѣтъ по 3,000 р.; въ 1846 году орденъ Бѣлаго Орла; въ 1849 году орденъ св. Александра Невскаго; въ 1851 году алмазныя украшенія на этотъ орденъ; 1-го января 1853 года сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1856 году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

требовавшагося для осуществленія этихъ предначертаній Государя. Это учрежденіе должно было выработать эти новыя условія быта, согласовать ихъ съ началами, внесенными въ крестьянскую реформу и провести ихъ. въ видѣ закона, въ жизнь. Извѣстно, что комитетъ уже выполнилъ эту трудную задачу: вся масса сельскаго населенія, прежде, такъ или иначе, прикрѣпленная то къ лицамъ, то къ заводамъ, то къ учрежденіямъ и т. п.; всѣ крестьяне, водворенные на земляхъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній, военные поселяне и мастеровые горныхъ. оружейныхъ и иныхъ заводовъ; все необъятное инородческое населеніе, широкою лентою обхватывающее, подъ именемъ башкиръ, мещеряковъ. тептерей, восточную окраину Россіи; крестьяне земли войска донскаго, также бывшее азовское казачье войско, наконецъ, милліоны государственныхъ крестьянъ, а вслѣдъ за ними, поселяне всевозможныхъ наименованій до тѣхъ поръ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ состоявшіе—все это получило новое, какъ общественное, такъ и земельное устройство, вполнѣ согласованное съ главными началами положеній 19-го февраля 1861 года.

Во всѣхъ этихъ обширныхъ, величайшей важности государственныхъ дѣлахъ, а затѣмъ, и во всѣхъ другихъ трудахъ главнаго комитета Бахтинъ принималъ самое дѣятельное участіе. Ни преклонность лѣтъ, ни постепенный, видимый упадокъ силъ, ни потухающее зрѣніе — ничто не останавливало трудовую дѣятельность маститаго старца.

Каждое дѣло, со всѣми относящимися къ нему, нерѣдко весьма обширными подготовительными работами, прочитывалось Николаемъ Ивановичемъ и во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ вызывало съ его стороны то письменныя, то устно изложенныя, весьма подробныя заключенія. Вѣрный своимъ убѣжденіямъ и глубоко проникнутый святостью той идеи, которой исполнена реформа 19-го февраля 1861 года, Николай Ивановичъ вооружался противъ малѣйшаго покушенія на извращеніе или отступленіе отъ нея. Главный комитетъ, въ продолженіе всей своей дѣятельности до нынѣшняго года, находилъ въ Бахтинѣ одного изъ самыхъ энергическихъ пособниковъ для отклоненія малѣйшей попытки, подъ какимъ бы благовиднымъ предлогомъ она не явилась. къ посягательству на измѣненіе духа и основаній законоположеній, обезпечившихъ самостоятельное. свободное развитіе крестьянскаго населенія нашего отечества.

И это еще не все. Дѣло крестьянское не исключительно поглощало послѣдніе годы труженической жизни Бахтина. Въ разработку каждой изъ важнѣйшихъ государственныхъ реформъ послѣдняго времени Николай Ивановичъ внесъ добросовѣстный трудъ, опытность и знанія, свое стойкое мнѣніе и свѣтлое пониманіе нуждъ своихъ соотечественниковъ. Таково было его дѣятельное участіе въ дѣлѣ отмѣны откуповъ, въ основаніи земскихъ учрежденій. въ судебной реформѣ *); наконецъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ съ 1862 по 1866 годъ) Николай Ивановичъ предсѣдательствовалъ въ комисіи, выработывающей проектъ новаго рекрутскаго устава. Въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ. комисіею, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ Бахтина, составлены облегчительныя правила для четырехъ исполненныхъ уже рекрутскихъ наборовъ, проектированы новыя облегченія для набора 1867 года. разобранъ вопросъ о существующихъ по рекрутскому уставу изъятіяхъ отъ рекрутства, наконецъ, ей же принадлежитъ честь составленія проекта (уже осуществленнаго) правилъ объ обезпеченіи участи отставныхъ и безсрочно отпускныхъ солдатъ. Нельзя. при этомъ, пройти молчаніемъ того, весьма важнаго обстоятельства, что нѣкоторые изъ проектовъ Бахтина— какъ, напримѣръ, правила объ *изъятіяхъ отъ рекрутства* — далеко еще не осуществлены въ томъ видѣ, какъ то предлагалъ Николай Ивановичъ, находившій, между прочимъ, необходимымъ распредѣлить рекрутскую повинность возможно равномѣрно на *всѣ сословія* въ государствѣ. При дальнѣйшемъ развитіи въ Россіи законодательства по предмету рекрутской повинности и вообще при преуспѣяніи Россіи на пути прогресса — мнѣнія Бахтина получатъ, рано или поздно, свое примѣненіе.

Долголѣтніе и многосложные труды Н. И. Бахтина давно надломили его здоровье. Въ маѣ 1866 года, онъ почувствовалъ такой упадокъ силъ и ослабленіе зрѣнія, что рѣшился просить объ увольненіи его отъ присутствованія въ департаментахъ совѣта и въ главномъ комитетѣ. Но участіе его особенно въ занятіяхъ главнаго комитета, столь высоко цѣнилось августѣйшимъ предсѣдателемъ комитета, что Бахтинъ рѣшился не оставлять главный комитетъ и продолжалъ въ немъ заниматься съ тою энергіею, какую оставляла еще ему отлетающая жизнь. Онъ имѣлъ удовольствіе дожить до того, когда, съ обнародованіемъ положенія о земельномъ устройствѣ поселянъ Бессарабіи (царанъ), въ 1868 году. всѣ многочисленныя разнородныя части, на которыя дробилось земледѣльческое населеніе Россіи (кромѣ эсто-латышей) слилось въ одно сословіе сельскихъ обывателей. пользующихся одинаковымъ общественнымъ самоуправленіемъ и вообще являющихся равноправными гражданами всѣхъ прочихъ сословій въ государствѣ.

Въ началѣ февраля текущаго года, Николай Ивановичъ, окончательно изнемогшій, слегъ въ постель. Предчувствуя кончину, онъ отказался отъ всѣхъ заботъ о собственныхъ своихъ дѣлахъ, но (и это черта, весьма его характеризующая) каждый пакетъ съ дѣлами изъ государственнаго совѣта вызывалъ его вниманіе. Умирающій государственный мужъ просилъ обыкновенно своего племянника, Н. Н. С., прочитывать дѣла и передавать ему ихъ содержаніе. Слабѣющимъ уже голосомъ Бахтинъ заводилъ бесѣду о нихъ... Ко всему же, что было чуждо государственной дѣятельности, въ эти послѣднія недѣли умъ Бахтина былъ совершенно безучастенъ. Такъ прошли томительныя шесть недѣль, среди ужасныхъ физическихъ страданій. Наконецъ, съ 12 го марта Николай Ивановичъ впалъ въ безпамятство, въ которомъ оставался двѣ недѣли. Онъ очнулся лишь для того, чтобъ въ полномъ сознаніи испустить послѣдній вздохъ на рукахъ своего племянника.

М. С.

*) По этому дѣлу Бахтинъ особенно потрудился въ 1862 году, при обсужденіи, въ то время, въ государственномъ совѣтѣ основныхъ началъ преобразованія судебной части въ Россіи. Въ извѣстныхъ, напечатанныхъ, въ то время, различныхъ мнѣніяхъ членовъ совѣта по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, относящимся до этой реформы, мы видимъ Бахтина почти всегда на сторонѣ тѣхъ членовъ, которые держались мнѣній либеральныхъ и отличались широтою взгляда на это, столь дорогое для Россіи дѣло.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Красное яичко.

Предпраздничная суета начинается на вербной. Петербургская погода въ эти дни большею частью ведетъ себя прилично, и у Гостиннаго толпа непроходимая. Въ эти дни, какъ извѣстно. русскій Петербургъ дѣлаетъ набѣгъ на Петербургъ нѣмецкій. Что за русскій Петербургъ, какой такой нѣмецкій Петербургъ? спроситъ любопытный читатель (ибо всѣ читатели любопытны).

Эти обозначенія, читатель, придуманы мною для вразумленія нѣкоего ультра-москвича (а извѣстно, что почти всѣ москвичи—ультра-москвичи).

— До тридцати лѣтъ, сударь мой, повѣствовалъ сей москвичъ,—я себя въ чистотѣ содержалъ, но на тридцать первомъ году пришла бѣда....

— Что такое?

— Въ Петербургѣ вашемъ побывать случилось.

И москвичъ пустился въ разтабарыванья насчетъ нѣмецкости Петербурга. Напрасно я старался увѣрить его, что Питеръ—городъ русскій, только понѣмецки ходитъ. Нѣтъ, не вразумлялся мой москвичъ. Тогда я спросилъ его: бывалъ-ли онъ подъ Невскимъ, или въ Ямской? Оказалось, что нѣтъ. А, конечно, въ этихъ частяхъ Петербурга русскій духъ сохранился въ большей неприкосновенности, чѣмъ въ другихъ. И вотъ эти-то части и производятъ набѣгъ, о праздникахъ, на щеголяющій въ нѣмецкомъ платьѣ Петербургъ. Безъ сомнѣнія, никогда на Невскомъ не встрѣчается такого обилія чуекъ и купеческихъ длиннополыхъ кафтановъ. какъ о вербахъ, о Святой или на масляницѣ. Ямская и Подневскій дружно спѣшатъ себя показать, людей посмотрѣть; всѣ ихъ обитатели совершаютъ шествіе къ Адмиралтейской площади. Надо полагать, что въ эти дни, самый ярый москвичъ не откажетъ Петербургу въ физіономіи русскаго города.

Такой точно набѣгъ былъ и нынче въ послѣдніе дни вербной. Около Гостиннаго просто давка была и оттуда рѣдко кто возвращался безъ вербы въ рукахъ. Въ семейныхъ домахъ было въ эти дни больше визгу, писку, шуму и гаму, чѣмъ обычно. Ваня стучалъ въ барабанъ, пока не пробилъ его насквозь съ обѣихъ сторонъ; Саша не менѣе усердно свисталъ въ дудку; Маша неистовствовала по случаю покупки новой куклы, а Сенѣ мамаша даже уши надрала, дотого онъ возился и приставалъ ко всѣмъ, напѣвая:

Верба хлеґстъ
Бьѣтъ до слёзъ

Но прошла верба, да не прошла возня. Хозяйкамъ дѣла не мало осталось: яйца красить, куличи печь, ветчину запекать, пасху готовить. Домовитой Марѣѣ не мало дѣла въ эти дни. Того купи, за этимъ сбѣгай. Тотъ тащитъ четверть, этотъ цѣлую дюжину «шампанеи»,—потому барину безпремѣнно награда къ празднику выйдетъ. Поваренокъ несетъ на головѣ телятину, и ощипанный гусь, оставшійся отъ Рождества, силился заглянуть: не гуся-ли тащатъ? И онъ обижается нѣсколько, почему ему въ великъ-день почета нѣтъ. То ли дѣло свиньей быть, разсуждаетъ онъ, ту и о Святкахъ ѣдятъ, и теперь она на ветчину пошла. И гусь неутѣшно груститъ, но до него никому дѣла нѣтъ. Поварёнокъ быстро шмыгнулъ мимо, подалъ противень повару, и успѣлъ уже сунуть палецъ въ сметану, но слизнуть ее не успѣлъ: поваръ какъ разъ задалъ ему шлепка и такимъ образомъ поваренокъ не оскоромился и не придется ему пролежать праздники подъ корытомъ. Именно такое наказаніе полагалось въ старину всякому, въ посту оскоромившемуся, если вѣрить свидѣтельству моей няньки. И я охотно ему вѣрю, будучи не ученымъ: будь я ученымъ, то вѣрилъ бы только письменнымъ свидѣтельствамъ.

Но всей предпраздничной суеты не описать; чего я не домолвлю, доглядите вы на картинкѣ, а чего на картинкѣ нѣтъ, то я, пожалуй, доскажу.

Я помню иную суетню на большомъ дворѣ маленькаго городка. Я помню большіе столы, уставленные куличами, и бѣдныхъ, съ крестомъ и молитвой принимающихъ праздничное подаяніе. Тамъ праздникъ не для себя только готовился, но и для тѣхъ, кому вопросъ: «какъ-то приведетъ Господь разговѣться?» казался не рѣшоннымъ вопросомъ. Какъ кому, а мнѣ этотъ обычай больше по душѣ, чѣмъ-бы хоть пожертвованія въ замѣнъ визитовъ.

Но всякая суетня утихнетъ часу въ девятомъ, въ великую субботу. Необычайная тишина встанетъ даже на петербургскихъ улицахъ. Слегка подмораживаетъ; въ воздухѣ чутко. Запоздалый прохожій спѣшитъ домой; изрѣдка прогрохотятъ дрожки. Съ десяти часовъ вечера снова начинается движеніе, но не обычное, не обиходное движеніе. Ходятъ, но нѣтъ шума и говора. Всѣ идутъ безшумно, точно боясь разбудить ночную тишину. Крикъ, доказывающій, что кто празднику радъ, тотъ до свѣта пьянъ, великая рѣдкость въ эту ночь. Ясна причина такой тишины: всѣ идутъ въ церковь. Войдемте и мы. Остановимтесь въ толпѣ: вѣдь намъ не жаль, если бѣлое платье наше нѣсколько помнется; мы не получили къ празднику креста, который хотѣлось-бы показать знакомымъ и стало быть нѣтъ намъ причины платить сторожу четвертакъ, чтобъ пропустилъ насъ за рѣшотку. Я, покрайней мѣрѣ, только отъ цензора могу получить красный крестъ къ празднику, но этого креста никому показать нельзя.

Вглядывались ли въ лица народа въ эту «христовскую» заутреню? Передъ вами рядъ загорѣлыхъ, трудовыхъ лицъ; всѣ пріодѣлись и пріубрались, чтобъ встрѣтить праздникъ. Заутреня сейчасъ начнется; посмотрите, какъ у всего собравшагося народа, рѣшительно на всѣхъ лицахъ, сіяетъ одно и то же выраженіе: выраженіе благоговѣйнаго ожиданія, сознаніе необычайной святости «праздника праздниковъ»; всѣ взоры обращены къ алтарю и въ этихъ свѣтящихся глазахъ также ясно видится ожиданіе великаго торжества. Но вотъ началась служба и вся церковь заколыхалась, вся она осѣнилась однимъ широкимъ крестомъ, какимъ крестится русскій человѣкъ. Я также единодушно, едиными устами отвѣтитъ вся церковь, все собраніе вѣрующихъ, на привѣтъ священника: Христосъ Воскресе!

Но отошла обѣдня, разбрелся народъ по домамъ; обиходная жизнь вступила въ свои права и исчезло. какъ быстро мелькнувшая молнія, замѣченное нами мгновеніе.

Дома начинается иная жизнь, языческая. Откуда красное яичко? не было-ли оно нѣкогда эмблемой краснаго солнца—Дажь-бога, т. е. жгучаго бога? Можетъ быть. Но когда вѣра въ жгучее

Внутренность Исаакіевскаго собора, во время соборной архіерейской службы.

(Рисовалъ К. Брожъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

солнце смѣнилась вѣрой въ «Солнце жизни», тогда и старинный обычай получилъ иное значеніе. Сюдаже относятся обычныя кушанья, напр. ветчина. Въ великъ-день, случалось слышать мнѣ деревенскій разсказъ, солнышко играетъ особенно весело на разсвѣтѣ и тогда можно видѣть какъ изъ-подъ земли выходитъ старый дѣдъ, котораго только въ этотъ день и видѣть, можно. Это тоже языческое преданое: всѣ боги относительно людей были дѣды, а люди ихъ—внуками: князья, по свидѣтельству Слова о Полку Игоревѣ, звались внуками Дажьбога (солнца), а Боянъ былъ Велесовъ внукъ (мѣсяца). Великъ-день прежде означало самый длинный, самый большой день въ году; нынче—это самый великій, въ духовномъ смыслѣ, день.

Итакъ, обаяніе исчезло; началась праздничная и праздная жизнь. Съ утра начинается опять суматоха. Снова Марія уступаетъ мѣсто Марѳѣ. Визиты, поздравленія, дорогіе извощики, — все это писано и переписано. Подъ балаганами опять давка, шумъ и гамъ; старикъ съ пакельной бородой снова начинаетъ свои разсказы, и будучи человѣкомъ современнымъ, никакъ не меньше любого фельетониста, осмѣиваетъ страсть къ лотереямъ, предлагая своимъ слушателямъ взять по билету въ лотерею, въ которой онъ разыгрываетъ свою старую и хромоногую жену. Чиновники спѣшатъ принесть поздравленія начальству

— Ваше—ство, съ чѣмъ поздравить прикажете? спрашиваетъ подчиненный, прикладываясь къ начальнической груди.

— Опять обошли, мычитъ ваше—ство.

Его обошли, а этажемъ ниже, камелія сама обошла старичковъ, кои и спѣшатъ ей преподнести не красныя, а золотыя яички. Сказка о курицѣ съ золотыми яйцами сбывается воочію.

Дворники приходятъ поздравлять хозяина и прикладываются къ его щечкамъ, предварительно отирая себѣ уста. Но хозяинъ все-таки воротитъ рыло.

Впрочемъ, всѣ эти обиходныя сцены ясны изъ рисунка и намъ нечего распространяться о нихъ. Далѣе, о чревоугодіи праздничномъ также было писано много начиная... съ Ломоносова, и мы не станемъ въ сотый разъ говорить о томъ же. Отдѣлаемся однимъ замѣчаніемъ. Чревоугодіе приводитъ всѣхъ, безъ различія, къ блаженному состоянію животнаго, не знающаго вкуса въ апельсинахъ,— разница только во взглядѣ на сей порокъ, который въ неравныхъ лицахъ и привѣтствіе неравное заслуживаетъ. Господинъ поѣлъ неумѣренно и докторъ неумѣренно подчуетъ его клещевиннымъ масломъ, извѣстнымъ болѣе подъ не своимъ именемъ, касторовато. Знакомый звонитъ и спрашиваетъ: дома ли Петръ Петровичъ?

— Не здоровы, отвѣчаетъ лакей.

— Что съ нимъ?

— Обкушаться изволили, отвѣчаетъ служитель.

— Ахъ, бѣдный! восклицаетъ знакомый и спѣшитъ удалиться.

Только что онъ вышелъ, какъ наткнулся на мастероваго, напившагося до чортиковъ. Выразитъ ли ему онъ свое сожалѣніе? Назоветъ ли его «бѣднымъ»? Разахается ли? Ничуть не бывало. Онъ сумрачно взглянетъ на младшаго брата, изволившаго обкушаться, и сумрачно проворчитъ:

— Экъ, скотъ нализался!

Отчего, читатель, на одну и ту же вещь одинъ и тотъ же человѣкъ способенъ глядѣть различными глазами? — Не рѣшите ли?

Но куда вамъ рѣшать мудреные вопросы! Вы все утро рыскали съ визитами, и теперь, покушавъ вплотную, сонными глазами пробѣгаете мой фельетонъ. Боясь, чтобъ вы совсѣмъ не заснули, я низко кланяюсь, поздравляю съ праздникомъ и тотчасъ же исчезаю.

Внутренность Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Августѣйшій основатель Петербурга, поручивъ молодую столицу охраненію апостола Петра, задумалъ поставить церковь во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ день памяти котораго (30 мая) Петръ I родился. Какъ и всѣ мысли Петра I, послѣ болѣе или менѣе долгихъ сомнѣній и борьбы, осуществилась также и эта мысль. Соборъ, который возвышается теперь передъ нами, послѣ 148, лѣтнихъ построекъ и перестроекъ (1710—1858),— пятый по порядку, и поставленъ не на прежнемъ мѣстѣ, и не другомъ,—а на третьемъ, болѣе удобномъ. Было время, когда адмиралтейская площадь лежала зеленымъ лугомъ и противъ самыхъ адмиралтейскихъ воротъ (противъ Гороховой улицы) стоялъ чертежный амбаръ, въ которомъ изготовлялись чертежи для корабельнаго строенія. Чертежную перенесли и пустой амбаръ превращенъ во временную церковь Исаакія Далматскаго. Это было одноэтажное строеніе съ небольшою четыреугольною колокольнею, со шпицомъ на одномъ концѣ его и съ маленькимъ луковицеобразнымъ куполомъ на щедушной шейкѣ на другомъ концѣ. Уже самъ Петръ I, въ 1717 году, перенесъ церковь на то мѣсто, гдѣ находится теперь его памятникъ; эта церковь была полудеревянная, съ однимъ куполомъ и шпицомъ и построена по плану архитектора Матерновн; на колокольнѣ ея поставлены были часы, выписанные одновременно съ тѣми, которые находятся и по настоящую минуту на колокольнѣ петропавловскаго собора. Эта пара часовъ стоила 35,000 р.,—сумма огромная по тому времени.

Слабость грунта, подмываемаго Невою, подѣйствовала на церковь: она дала трещины; пожаръ 1735 года покончилъ съ нею совсѣмъ и только въ 1761 году, послѣ долгой задержки, дѣло снова пошло въ ходъ. Составленъ новый планъ по предложенію Растрелли, но кончина императрицы Елизаветы задержала приведеніе его въ исполненіе. Екатерина II, послѣ долгихъ соображеній спеціальной комисіи, рѣшилась. оставивъ этотъ планъ, снести старую церковь. и строить ее на новомъ мѣстѣ. по новому плану и изъ мрамора.

Въ 1768 г. новый планъ составленъ архитекторомъ Ринальди и для этой церкви, третьей по счету, назначено то мѣсто, на которомъ она находится и теперь. Она должна была имѣть 5 куполовъ и колокольню и по характеру своему очень близко подходила къ одной изъ существующихъ теперь церквей столицы, къ церкви Вознесенія. Начатыя работы подвигались впередъ очень медленно и императоръ Павелъ I, желая скорѣе очистить отъ строительныхъ матеріаловъ и заборовъ лучшую часть столицы, поручилъ архитектору Брена, покончить церковь въ наискорѣйшемъ времени. Подобное желаніе императора отразилось на ней весьма невыгодно. Работы, доведенныя почти до половины, до корниза, остановлены, размѣры уменьшены, надъ церковью положена широкая крыша (въ формѣ очень низкаго усѣченнаго конуса). вмѣсто 5 куполовъ поставленъ одинъ.—и въ такомъ видѣ соборъ освященъ при Александрѣ I, въ 1802 году. Этотъ невзрачный и недодѣланный обликъ церкви, былъ четвертый по счету. Въ 1816 году церковь потребовала капитальной перестройки.

Въ 1817 году архитектору Монферрану поручено было составить еще одинъ, пятый по счету, планъ, при чемъ главнымъ условіемъ (служащимъ лучшимъ оправданіемъ архитектору) поставлено: сохраненіе въ первоначальномъ видѣ возможно большей части уже существовавшаго зданія. Въ 1819 году приступлено къ устройству фундамента. Съ 1821 по 1825 г. работы еще разъ остановились, вслѣдствіе сомнѣній въ доброкачественности плана. Порицателемъ явился архитекторъ Модюи, представившій академіи художествъ записку, перечислявшую ошибки и погрѣшности плана, фасада и разрѣза собора, допущенныя Монферраномъ. Комитетъ, назначенный Николаемъ I, для обсужденія этого вопроса, высказался. однако противъ Модюи. Рѣшено было продолжать работы и государь, лично осмотрѣвъ рисунки, нашелъ нужнымъ поставить по сторонамъ главнаго купола, вмѣсто предположенныхъ мелкихъ куполовъ, четыре колокольни, а восточную и западную стороны собора украсить портиками, подобно сторонамъ южной и сѣверной. Съ точки зрѣнія художественной критики измѣненія эти, сдѣланныя по волѣ государя, въ высшей степени выгодны. Портики, приставленные къ двумъ длиннымъ сторонамъ, придали зданію характеръ сосредоточенный, центральный, (чего не было у Монферрана), а колокольни составляютъ необходимую ступень примиренія громадной высоты центра съ довольно низкимъ краемъ (аттикою) главной массы собора.

30 мая 1858 г. совершенно оконченный соборъ освященъ въ присутствіи Императора Александра II.

Много было писано объ этой мраморной громадѣ, строившейся въ продолженіе трехъ царствованій. Оставляя за собой обязанность поговорить впослѣдствіи о внѣшности собора, сегодня предлагаемъ мы читателямъ нашимъ внутренній видъ его, снятый во время соборнаго архіерейскаго служенія.

Исаакіевскій соборъ построенъ по первообразу собора Петра въ Римѣ, подобно Троицкому и Казанскому, подобно собору Павла въ Лондонѣ, Пантеону въ Парижѣ, Зальцбургскому собору, и т. п. *) Главныя составныя части его: продолговатый нефъ, центральный куполъ и римскіе портики. Этотъ первообразъ завѣщанъ концомъ XVI вѣка. лучшимъ временемъ возрожденія. Во всѣхъ тѣхъ мотивахъ собора, гдѣ архитекторъ придерживался правилъ этого возрожденія, удалось ему достигнуть замѣчательныхъ результатовъ. Къ числу такихъ удавшихся мотивовъ относимъ мы внѣшность собора и детали его. Стоитъ подняться на южную или сѣверную паперть и пройтись между колоннами портиковъ для того, чтобы почуять то же впечатлѣніе, которое производятъ самые роскошные, самые безукоризненные памятники архитектуры. Стоитъ вглядѣться въ бронзовыя двери, въ тимпанумы фронтоновъ съ ихъ колоссальными бронзами для того, чтобы, готовясь войти въ соборъ, ждать отъ внутренности его чего-то строгаго и громаднаго, спокойнаго и подобающаго святынѣ Господней въ долготу дней... Но, вы переступаете порогъ и чувствуете самое обидное, самое полное разочарованіе.

Едвали есть другое созданіе архитектуры, (мы говоримъ только о самыхъ громадныхъ) въ которомъ внѣшность гармонировала бы такъ мало съ внутренностью. Вы ждали цѣльнаго, спокойнаго — вы встрѣчаете мелкое, безпокойное; вы думали, что подъ этимъ куполомъ, за этими портиками, откроется широкое и воздушное пространство, гдѣ дышать и молиться будетъ легко,—но, вы ошиблись: глаза ваши, настроенные тихо и мирно, могучими и красивыми размѣрами внѣшности, ея тонкими профилями, ея темнымъ цвѣтомъ, сразу ошеломляются и тупѣютъ при взглядѣ на пестроту красокъ, на массу позолоты, на тяжесть и густоту воздуха подъ этими массивными арками, между неуклюжими столбами. Надо переждать довольно долгое время, чтобы найтись и оправиться. Это дѣйствіе, производимое соборомъ на всякаго входящаго, объясняется самымъ простымъ образомъ. Теорія зрѣнія учитъ насъ тому, что зрачки глазъ имѣютъ способность съуживаться и раскрываться въ прямой зависимости отъ количества свѣта, падающаго на нихъ, отъ разстояній и величины предметовъ. Обозрѣвая внутренность собора, глазъ, приготовившійся видѣть одно, видитъ другое; вы обмануты и эстетическое наслажденіе разрушено присутствіемъ этого обмана. Эту особенность впечатлѣнія не можетъ не испытать всякій входящій и эта ошибка архитектора сохранится за соборомъ во вѣки вѣковъ. Уничтожить ее невозможно; ослабить, сильно ослабить, средства есть,—но объ этомъ послѣ.

Представьте себѣ 8 тяжелыхъ тріумфальныхъ воротъ; поставьте ихъ справа и слѣва (по четыре) съ обѣихъ сторонъ огромнаго, длиннаго, четыреугольнаго корпуса, такъ чтобы подъ ними образовались два боковые прохода; соедините верхи этихъ воротъ барабанными сводами по направленію длинной оси и поперегъ ея, установите надъ четырьмя средними воротами колоссальный цилиндрическій барабанъ, покройте его куполомъ и вы получите такимъ образомъ скелетъ Исаакіевскаго собора. Рисунокъ, печатаемый нами, представляетъ видъ на главный иконостасъ, изъ противуположнаго ему конца собора. За широкою, полуциркульною аркою виднѣется низъ купольнаго барабана съ ангелами, окружающими его. Царскія врата открыты, и за престоломъ видѣнъ рисованный на стеклѣ образъ Вознесенія Спасителя. На бѣломъ

*) Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя, относительно размѣровъ, стоимости и пр. собора:

1) Наружные размѣры:

	саж.	арш.	верш.
а) высота съ крестомъ	47	2	—
б) длина (отъ востока къ западу)	52	—	12
в) ширина (отъ юга къ сѣверу)	45	2½	—
г) высота фонарика надъ куполомъ	5	2½	—
д) высота креста надъ фонарикомъ	4	—	14

2) Внутренніе размѣры:

	саж.	арш.	верш.
а) длина собора	40	2	—
б) ширина собора	21	2	6
в) высота до свода фонарика	44	—	—
г) вмѣстимость собора	16,000 куб. саж.		

3) Вѣсъ:
- а) купола . . . 136,600 пуд.
- б) 11 колоколовъ . . . 4,349 »
- в) каждой изъ 48 колоннъ портиковъ . . . 8,000 »

4) Стоимость:
- а) иконной и стѣнной живописи . . . 763,912 р. 95 к.
- б) позолоты въ соборѣ . . . 735,483 » 20 »
- в) постройки съ 1818 по 1864 (время упраздненія комисіи) . . . 23.256,852 » 80 »

мраморномъ иконостасѣ красуется три ряда образовъ. На рисункѣ нашемъ видны и знаменитыя колонны изъ малахита и ляписа-лазурика, получившія всесвѣтную извѣстность.

Неоспоримо: скелетъ собора весьма простъ и это было бы большою архитектурною заслугою, если-бы составныя части этого скелета сливались одна съ другою и, гармонически обусловливая и порождая одна другую, разрѣшались полнымъ и звучнымъ акордомъ. Но этого къ несчастію нѣтъ: при взглядѣ, самомъ поверхностномъ, въ соборѣ спорятъ и не могутъ помириться одна съ другою части несущія и части несомыя. Многое множество поясовъ, фризовъ и пилястровъ (особенно въ соединеніи барабана съ низомъ церкви, гдѣ переходъ отъ прямоугольника къ кругу долженъ быть сдѣланъ особенно тщательно) расположенныхъ гдѣ нужно и не нужно, является огромными швами, дѣйствующими на зрѣніе самымъ невыгоднымъ образомъ. Недостатокъ родственности въ частяхъ, слишкомъ большая ясность обязанностей и службы каждой изъ нихъ, не прикрываемыя ничѣмъ рѣшительно (не считать же облицовку мраморомъ и позолоту прикрышкою?), придаютъ собору общій характеръ произведеній, невыносившихся въ мысли художника и рожденныхъ на свѣтъ раньше срока. Что бы сказали зрители въ театрѣ, если бы во время представленія, кто-нибудь постоянно подсказывалъ имъ то, что произойдетъ на сценѣ, и, предупреждая актеровъ, разрушалъ этимъ всякую иллюзію? Неорганичность въ частяхъ собора, недостатокъ примиренія между частями несущими и несомыми, полнѣйшее отсутствіе главной основной идеи, какая-то урывчатость архитектурнаго склада дѣйствують на входящаго именно такъ: оріентироваться, найтись въ первую минуту невозможно. Дробность, пестрота, позолота и краски, какъ губка, поглощаютъ въ себя всякую возможность спокойствія впечатлѣнія, а безъ этого спокойствія архитектурное произведеніе немыслимо: бронза и камень должны быть спокойны.

Между десятками стилей, сложившихся во времени у разныхъ народовъ—стиль византійскій и стиль возрожденія—имѣютъ между собою менѣе общаго, чѣмъ другіе. Сопоставленіе обоихъ, переплетаніе ихъ одного въ другой, по самому существу обоихъ немыслимы и могутъ вести только къ нелѣпостямъ. Во внѣшности нашего собора нѣтъ и тѣни византійскаго стиля, зато во внутренности, это сопоставленіе сдѣлано и сдѣлано крайне неудачно. Яркость цвѣтовъ и позолота имѣютъ мало сродства съ архитектурными заданіями. Временно и мѣстно (кладка цвѣтныхъ камней въ С. Италіи въ XVII вѣкѣ, позолота въ рококо), особенно въ работахъ не крупныхъ и не монументальныхъ, они еще могутъ быть допущены, но въ работахъ капитальныхъ, въ большихъ размѣрахъ, они никуда не годятся. Сама природа не любитъ яркихъ цвѣтовъ и бросаетъ ихъ по широкому царству своему рѣдко и повременамъ. Яркость цвѣта неминуемо ослабляетъ красоту линій, а чѣмъ-же другимъ, какъ не красотою линіи живетъ архитектурное произведеніе? поэтому: дѣлать линіи яркими, золотить пояса и плоскости значитъ посягать на живучесть архитектуры. Съ этой точки зрѣнія, во внутренности Исаакіевскаго собора линій не существуетъ и нѣтъ архитектуры.... зато въ немъ есть колонны изъ малахита и ляписъ-лазурика!

Мы просимъ читателя простить намъ нашу, можетъ быть ошибочную, можетъ быть слишкомъ рѣзкую оцѣнку характера внутренности Исаакіевскаго собора. Лучшіе художники, громадныя денежныя средства, цѣлые десятки лѣтъ созидался этотъ соборъ. Назначенный служить украшеніемъ русской столицы, онъ богатъ и роскошенъ, но не выдерживаетъ эстетической оцѣнки. Мы могли бы долго продолжать перечень ошибокъ, сдѣланныхъ въ немъ. Такъ напримѣръ: что значатъ эти ангелы, прикрѣпленные къ поясамъ арокъ? арка назначена поддерживать тяжесть лежащую на ней.—какъ-же объяснить себѣ привѣску массивныхъ бронзовыхъ фигуръ къ нижней поверхности ея, не значитъ-ли это увеличивать впечатлѣніе грузности, тяжести? Зачѣмъ, напримѣръ, допустивъ участіе византійскаго стиля, не придерживаться его именно тамъ, гдѣ бы онъ былъ на мѣстѣ? Мы говоримъ о колосальныхъ ангелахъ, окружающихъ барабанъ купола: съ внутренней стороны они слишкомъ подвижны, складки на нихъ слишкомъ поломаны, сдаются на барокко; тутъ были бы какъ разъ на мѣстѣ ангелы, выдержанные въ византійскомъ характерѣ, болѣе легкіе, воздушные, съ прямыми складками; такіе ангелы придавали-бы куполу движеніе вверхъ, а не давили его къ низу. Какъ объяснить, напримѣръ, низкую постановку солеи (возвышеніе для иконостасовъ и алтарей) и пр. и пр. Размѣръ статьи мѣшаетъ намъ распространиться объ этомъ предметѣ. Еще во время постройки архитекторъ Кленце (строитель эрмитажа) представилъ свои возраженія, клонившіяся, главнымъ образомъ, къ тому, «какъ придать болѣе величія внутренности собора». Возраженія эти оставлены были безъ вниманія, но время показало справедливость опасеній Кленце. Не грѣшно надѣяться, что тамъ, гдѣ потрачены милліоны, гдѣ дѣло идетъ о самомъ роскошномъ памятникѣ величія Россіи, тамъ будетъ, рано или поздно, приступлено къ исправленію ошибокъ. Безконечно жаль видѣть этотъ непримиримый разладъ, существующій между наружнымъ обликомъ собора и его внутреннимъ строеніемъ. «Переукрашеніе» внутренности, уничтоженіе всего лишняго, неорганическаго, удаленіе позолоты и пестроты, внесутъ въ него тотъ художественный покой, который такъ необходимъ всякому дому молитвъ. Только тогда свѣтъ и воздухъ вольются въ мраморные бока его и заиграютъ подъ безконечными и прекрасными куполами свободные отъ рѣзкихъ отраженій золота и красокъ. Не знаемъ, какъ дѣйствуетъ на другихъ богатство собора, на насъ лично, даже описаніе этихъ богатствъ дѣйствуетъ невыгодно. Въ этихъ описаніяхъ (Описаніе Исаакіевскаго собора составленное Серафимовымъ и Фоминымъ 1854) какъ будто нарочно щеголяютъ громадностью суммъ, истраченныхъ на работы, на ризы, утварь и пр., забывая, что художественное значеніе зависитъ далеко не отъ одного матеріала, пошедшаго на работу. Насъ, русскихъ, обвиняютъ въ привычкѣ къ роскоши, къ азіятству и, какъ нарочно, каѳедральный соборъ Петербурга, представляетъ собою краснорѣчивое подтвержденіе этому.

Противъ употребленія золота и серебра мы не идемъ. Мы ничего не скажемъ противъ иконостаса и перилъ Казанскаго собора, но мы ратуемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ щегольства благородными металлами, щегольства, которое совершенно не на мѣстѣ въ православномъ храмѣ. И невольно навязывается мысль о томъ: вѣрилъ ли художникъ-французъ въ то, что творилъ, какъ вѣрилъ М. Анжело, поднимая куполъ св. Петра? Положилъ-ли онъ въ свое созданіе мысль и душу, или была его работа только работою разсчета, католическою службою во славу православнаго храма, службою чужимъ людямъ—на чужой землѣ?

С.

Изъ Парижа.

(Кореспонденція «Всемірн. Иллюстраціи.»)

Продолженіе театральной лѣтописи.—Вагнеръ на Лирическомъ театрѣ». Выборъ «Ріенци». Г. Падлу и его пропаганда.—Хроникёры и ихъ зубоскальства. Успѣхъ оперы и виды на будущее. Возобновленіе Фауста. — Нильсонъ. — Маргарита. — Форъ въ Мефистофелѣ.—Обстановка. Спектакли г. Балланда.—Конференція Сарсэ о «Федрѣ» Прадона.—Ораторская манера Сарсэ.—Новинка въ Пале Рояля.—Успѣхъ «Gavaut, Minard et Cie» Жофруа.—Подвиги промышленника—Сарду. Его Coup d'état или шествіе по стопамъ Дайона Бусико. Что ожидаетъ французскіе провинціальные театры? — Rendezvous Сарду съ Верди. — Смерть стараго «Водевиля» и его возрожденіе на бульварѣ.

Продолжаю мою театральную лѣтопись.

Въ лирическомъ мірѣ Парижа совершилось событіе: Поставленъ вагнеровскій «Ріенци». Восемь лѣтъ назадъ «Тангейзера» постигла печальная участь, и директоръ Большой оперы не рѣшался уже потомъ угощать публику музыкой Вагнера. Въ промежутокъ между паденіемъ Тангейзера и постановкой «Ріенци», происходила вульгаризація вагнеровской музыки въ концертахъ *Падлу*, въ циркѣ. Самъ Падлу—поклонникъ Вагнера. Онъ выбиралъ лучшіе номера изъ партитуръ, и всѣ они были найдены эфектными и даже мелодичными. Попавъ, послѣ Карвало, въ директоры *Théâtre Lyrique*, Падлу тотчасъ-же приступилъ къ исполненію своей завѣтной мечты. Онъ выбралъ юное произведеніе Вагнера, которое самъ композиторъ—поэтъ считаетъ слабымъ, стоящимъ внѣ его теперешней манеры, долженствующей возродить музыку. Быть можетъ г-нъ Падлу руководилъ тотъ разсчетъ, что благоразумнѣе будетъ исподоволь вводить Вагнера въ репертуаръ, начавъ, съ такой вещи, въ которой продолжается еще общая оперная манера. Радикальнѣе было бы поставить настоящую Вагнеровскую оперу; но разсчетъ (если только имѣлъ его и Падлу) удался. Ріенци не провалился, и войдетъ въ обиходъ «Лирическаго театра».

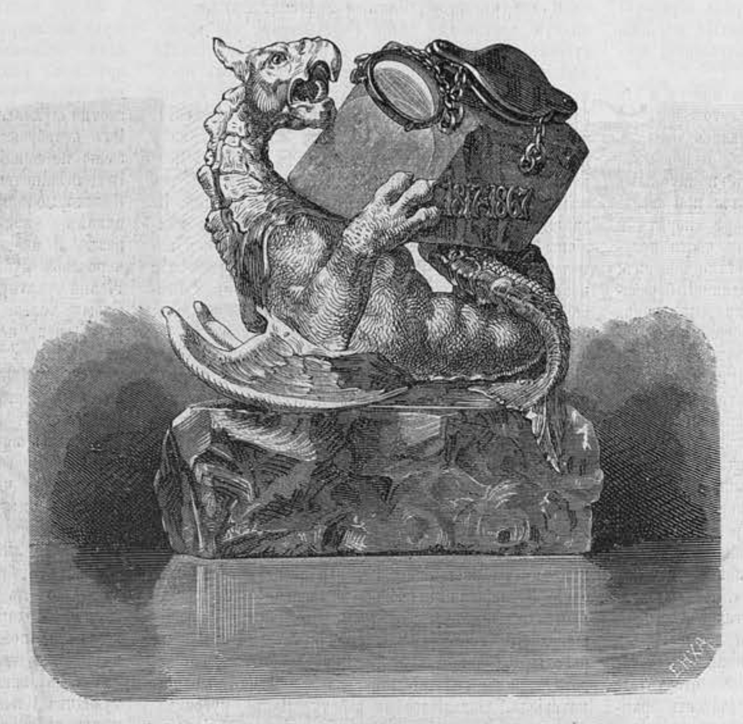
Легкая кавалерія парижской прессы, хроникеры и шутники встрѣтили оперу насмѣшками и прибаутками. Отличился, въ особенности, офранцуженный пруссакъ, Альбертъ Вольфъ, хроникеръ Figaro! Они всѣ нашли, что и въ Ріенци—невыносимая трескотня духовыхъ и утомительная шумиха хоровъ. Ихъ недоброжелательные и слишкомъ прыткіе отзывы не повліяли, однакожь, на интересъ публики. Несомнѣнно теперь, что и парижане выносятъ Ріенци. Нѣкоторые номера, какъ напр. изящный хоръ «вѣстниковъ мира» заставляютъ повторять, каждый разъ. Я не хочу распространяться, здѣсь, о Вагнеровской музыкальной теоріи, тѣмъ болѣе, что въ Ріенци чувствуется пошибъ Мейербера и даже Верди. Скажу только то, что поэма, *сочиненная* Вагнеромъ очень неуклюжа и бездарна. Съ исторической правдой маэстро тоже, распорядился по своему. Онъ выдумалъ своего собственнаго Ріенци, героя и самоотверженнаго трибуна, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности, этотъ *подогрѣтый* римлянинъ былъ порядочный пошлякъ, превратившійся изъ народнаго освободителя въ клеврета папы и смѣшнаго честолюбца. Вообще говоря, Вагнеръ задался самымъ несчастнымъ убѣжденіемъ, вообразивъ себя драматическимъ поэтомъ. Его фантастическія либретто—сказки безъ всякаго драматизма. Его болѣе реальные сюжеты — нескладныя выкройки, въ которыхъ простая публика, неимѣющая необходимыхъ историческихъ свѣдѣній, ровно ничего не пойметъ. Къ счастію, французскіе переводчики подчистили Ріенци къ выгодѣ текста *)

Зубоскальный тонъ легкихъ хроникёровъ, трактующихъ Вагнера «съ кондачка», уже и теперь кажется старомоднымъ; а лѣтъ черезъ пять-шесть, навѣрно исчезнетъ. Парижъ такой центръ, гдѣ всѣ виды творчества и всевозможныя «смѣлости» находятъ не только публику, но и тонкихъ оцѣнщиковъ. Число вагнеристовъ ужасно возросло, по сознанію самихъ ненавистниковъ «музыки будущаго». Въ Парижѣ, все мало-мальски талантливое не только принимается, но и живетъ дольше, чѣмъ въ другихъ пріемникахъ художественной культуры. Нигдѣ не возобновляютъ съ такой любовью и блескомъ удачныхъ произведеній, какъ, опять-таки, въ Парижѣ. «Фаустъ» Гуно имѣлъ на Лирическомъ театрѣ огромное число представленій, и вотъ его снова ставятъ заново на главной музыкальной сценѣ Парижа—въ Большой оперѣ. Вмѣсто Маргариты-Карвало, директоръ Перренъ преподнесъ публикѣ Маргариту-Нильсонъ, сообразивъ, что ея скандинавскій типъ и характеръ таланта подойдутъ къ облику Гётевской Гретхенъ. Оперу поставили съ особой старательностью и необычайнымъ блескомъ. Въ исполненіи главныхъ партій она не выиграла. Нильсонъ обладаетъ замѣчательнымъ, по регистру и отдѣлкѣ, голосомъ; но драматическій талантъ у нея посредственный, да и самое пѣніе не имѣетъ никакого колорита: это всегда плачевный, страдающій звукъ, годный для извѣстныхъ только положеній, но вредящій созданію разнообразныхъ женскихъ лицъ, выпадающихъ на долю оперной артистки. Вдобавокъ, фигура, движенія, манеры и мимика Нильсонъ лишены граціи. Все въ ней деревянно и угловато, хотя съ перваго раза она и покажется симпатичной и миловидной. Недаромъ Парижане, даже восхищаясь ею, прозвали ее *Nilson-l'anguleuse*! Мефистофель, въ игрѣ Фора (прекраснаго пѣвца и необыкновенно умнаго актера) превратился въ какого-то шутника мелкаго разбора. Самую сцену третьяго акта ведетъ Форъ безъ трагическаго демонизма. Колэнъ (Colin) чистѣйшій парикмахеръ. Болѣе банальную фигуру трудно даже вообразить себѣ въ кожѣ доктора Фауста, хотя-бы и сбросившаго съ себя оболочку старчества. Поетъ онъ чистенько, вѣрно, но безцвѣтно и, для француза, очень холодно. Зато, бытовая часть оперы обработана блистательно. Типичность костюмовъ и картинность декорацій, (особливо внутренности собора въ третьемъ актѣ) могутъ служить образцами современной оперной постановки. Вакханалію расширили, чтобы удовлетворить «завсегдателей» жокей-клуба, являющихся, къ половинѣ одинадцатаго, поглазѣть на трико тѣлеснаго цвѣта. Изображается пиръ, между прочимъ какой-то египетско нубійскій танецъ, способный хоть кого привести въ эротическое настроеніе. Фаустъ, не смотря на жары, стоявшіе здѣсь больше 10 дней, даетъ maximum сборовъ, т. е. до 15,000 франковъ, каждый вечеръ.

Въ чисто драматическомъ мірѣ надо отмѣтить весьма полезные спектакли, устроиваемые г. *Балландомъ*

*) Это мнѣніе мы оставляемъ на отвѣтственности кореспондента. *Ред.*

въ театрѣ *Gaîté*, по воскресеньямъ, въ дообѣденное время, отъ $1^1/_2$ до 5-ти часовъ. Цѣлый рядъ класическихъ пьесъ давался всю зиму съ хорошими сборами. Передъ каждымъ спектаклемъ бываетъ лекція, (по здѣшнему conférence), коментирующая пьесу. На конференціи лучшаго театральнаго критика Франциска Сарсэ, публика собирается особенно охотно. Вчера давали «Федру», но не Расина, а соперника его Прадона, которую кружокъ, ненавидящій Расина, пустилъ въ ходъ, желая «повалить» ту «Федру», которая потомъ обошла весь міръ. Трагедія Прадона, по своему времени, вовсе не плоха. Она, какъ нельзя лучше приспособлена къ вкусамъ и чувствамъ салонно-придворной сферы XVII вѣка и нѣтъ ничего удивительнаго, что она очень многимъ изъ тогдашнихъ знатоковъ и дилетантовъ нравилась больше расиновой. Прадонъ такъ былъ преисполненъ чувства приличія, что не захотѣлъ даже обвѣнчать Федру съ Тезеемъ, а оставилъ ее невѣстой, такъ что ея любовь къ Ипполиту вышла вовсе не кровосмѣсительной... Сарсэ блистательно развилъ, по поводу паралели между произведеніемъ простаго смертнаго и крупнаго таланта, ту мысль, что въ такъ-называемые «chef-d'oeuvres», мы сами влагаемъ все новыя и новыя достоинства, о которыхъ даже не помышлялъ поэтъ или художникъ, создавая свое произведеніе. Изъ всѣхъ парижскихъ «лекторовъ» едва ли не у одного Сарсэ есть полная свобода тона и рѣчи, соединенная съ способностью увлекаться своей діалектикой на столько искренно, что аудиторія живетъ вмѣстѣ съ ораторомъ, его умственными стремленіями и моральными симпатіями.



Лорнетъ императора Александра I, поднесенный князю Горчакову

Жары задержали первыя представленія новыхъ пьесъ. Но погода опять нахмурилась и, не взирая, на исходъ сезона, начался цѣлый рядъ «premières». Пале-Рояль напалъ, въ этотъ разъ, на очень удачную новинку. Г. Гондине, поставившій въ Gymnase нѣсколько миленькихъ одноактныхъ комедій, рѣшился пуститься въ водевильный родъ, представляющій, на каждомъ шагу, необычайныя трудности людямъ, рожденнымъ безъ веселости и капризнаго воображенія. Его трехактная комедійка «Gavaut, Minard et C-ie» выдержитъ навѣрно длинный рядъ спектаклей, вплоть до удушающихъ іюльскихъ жаровъ. Первое представленіе было въ понедѣльникъ. Успѣхъ—яркій. Хохотъ не прерывается. Не только сюжетъ очень смѣшонъ, но и отдѣльныя лица, при всей карикатурности, задуманы съ положительнымъ юморомъ. Два компаньона, торгующіе хлопчатой бумагой, Gavaut и Minard, въ игрѣ Жофруа и Леритье—высокотипичные «ганаши»; даромъ, что этимъ двумъ комикамъ приходится изображать пошлыхъ буржуа почти въ каждой палерояльской пьесѣ. Жофруа давно бы мѣсто — въ «Théâtre Français», это—прекрасный комикъ, съ рѣдкимъ добродушіемъ и неоцѣненной способностью никогда не надоѣдать вамъ, въ одниxъ и тѣхъ-же роляхъ и типахъ. Если наша петербургская дирекція хотѣла-бы замѣнить Лемениля, кромѣ Жофруа — нѣтъ, во всемъ Парижѣ, достойнаго преемника. Леритье—гораздо грубѣе и однообразнѣе. Его гримасы приняли стереотипный видъ; но въ ансамблѣ, онъ, все-таки, не замѣнимъ. Только Пале-Рояль да Gymnase и имѣютъ свою труппу и свой репертуаръ. Поэтому-то они и не банкрутятся.

Ловкій промышленникъ Сарду хочетъ произвести coupd'état въ театральной эксплуатаціи. Онъ не только не печатаетъ своей *Patrie*, но не позволяетъ ее ставить ни на одномъ изъ французскихъ

Взрывъ на Сорбонской площади, въ Парижѣ.

Спасеніе жителей сосѣднихъ домовъ, во время взрыва на Сорбонской площади

провинціальныхъ театровъ. Онъ хочетъ вынудить иностранные театры, и въ особенности нашу театральную дирекцію платить французскимъ авторамъ ихъ права. Требованіе это совершенно законно; но способъ—дѣтскій, что ему уже и доложили въ печати. Стоитъ только посадить двухъ стенографовъ поближе къ сценѣ, и пьеса будетъ прекрасно записана и дана въ Берлинѣ, или Петербургѣ. Дѣло-же состоитъ въ томъ, что Сарду, видя огромный успѣхъ Patrie, хочетъ самъ или вмѣстѣ съ Рафаэлемъ Феликсомъ, набрать нѣсколько труппъ и разослать ихъ въ разные концы Франціи играть свою драму. Въ Англіи есть такой промышленникъ,—драматургъ Дайонъ-Бусико, который чуть не съ каждой драмы получаетъ по милліону франковъ. Сарду очень нравится способъ Брусико, и при своихъ блестящихъ промышленныхъ способностяхъ, онъ выжметъ изъ него весь сокъ. Его алчность не знаетъ предѣловъ. Всякому свѣжему человѣку, не смѣшивающему творчество съ гостинноворческими разсчетами, противно видѣть въ литературномъ или художественномъ дѣятелѣ такое подчиненіе лучшихъ душевныхъ побужденій тактикѣ мелкаго торгаша. Ясно, что при такихъ порядкахъ, если парижскіе драматурги станутъ ставить свои пьесы сами, послѣ безчисленныхъ представленій въ Парижѣ, провинціальные театры всѣ лопнутъ, оставшись безъ репертуара.

Сарду не остановился ни на одной этой комбинаціи. Онъ хочетъ передѣлать свою Patrie въ либретто, и поѣхалъ въ Италію, какъ слышно, для свиданія съ Верди, который готовитъ партитуру для открытія новой парижской оперы: Вотъ уже, по пословицѣ: «рожь на обухѣ молотить». И всѣ,— увѣряющіе, что Сарду способенъ, написавъ «Серафиму», завтра же, если бы вернулись Бурбоны, изобразить въ наипоскуднѣйшемъ видѣ сколько-нибудь свободомыслящихъ людей,—врядъ ли ошибаются.

Театръ «Vaudeville», какъ говорятъ на Руси: «приказалъ долго жить». На-дняхъ его будутъ ломать. Онъ возродится въ видѣ новой храмины на углу Итальянскаго бульвара и *Chaussée d'Antin* и, какъ слышно, станетъ называться именемъ этой улицы. На немъ поставлена была первая комедія драматурга, открывшаго новый слой общества: *La Dame aux Camélias*. На немъ дана была лучшая вещь Баррьера: «Les Faux Bonhommes», стоящая особнякомъ въ репертуарѣ этого измельчавшаго драматурга. Этотъ же театръ знаменитъ числомъ банкротствъ своихъ директоровъ.

Пожелаемъ новой храминѣ лучшую денежную долю, а главное:—здоровый и своеобразный репертуаръ.

19 (7) Апрѣля 1869 г.

Лорнетъ Императора Александра I, подаренный князю Горчакову.

Ея императорское высочество великая княгиня Елена Павловна, въ день пятидесятилѣтняго юбилея князя Горчакова, въ 1867 году, прислала ему въ подарокъ лорнетъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, который онъ употреблялъ до дня своей кончины и который, по смерти великаго князя Михаила Павловича перешолъ во владѣніе вдовы его великой княгини Елены Павловны. Она очень тщательно оберегала этотъ лорнетъ, какъ драгоцѣнное воспоминаніе о великомъ незабвенномъ императорѣ и велѣла сдѣлать для лорнета богатую подставку, которая, вмѣстѣ съ лорнетомъ и представлена на приложенномъ нами рисункѣ. На большомъ кускѣ чорнаго хрусталя, лежитъ на спинѣ серебряный драконъ, извивающійся подъ тяжестью навалившагося на него обломка скалы изъ лазурнаго камня, который драконъ охватилъ своими когтистыми лапами; на кускѣ лазурнаго камня покоится лорнетъ, прикрѣпленный золотою сѣтью. Великолѣпіе подставки рѣзко отличается отъ простаго вида лорнета, но тѣмъ самымъ какъ бы служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того высокаго значенія и цѣны, которые были придаваемы этому лорнету его обладательницею.

Передавая лорнетъ этотъ теперешнему его владѣльцу, великая княгиня приказала на передней сторонѣ куска лазурнаго камня выставить годъ вступленія на службу князя Горчакова (1817) и годъ празднованія пятидесятилѣтняго юбилея его службы (1867). По свидѣтельству бывшихъ приближенныхъ покойнаго императора Александра I, государь этотъ имѣлъ при себѣ лорнетъ, о которомъ идетъ рѣчь, во время свиданія своего съ Наполеономъ I, въ Тильзитѣ; тотъ же лорнетъ сопутствовалъ ему во время войны съ 1812 до 1815 года и затѣмъ были при немъ на конгрессахъ въ Вѣнѣ, Лайбахѣ и Ахенѣ; вообще императоръ Александръ I имѣлъ этотъ лорнетъ всегда подъ рукою. Сквозь него онъ осматривалъ побѣжденный Парижъ, употреблялъ его при составленіи и подписаніи дипломатическихъ актовъ, при заключеніи священнаго союза; такимъ образомъ, находясь въ связи со всѣми великими событіями священной для Россіи войны освобожденія отъ нашествія французовъ и славнаго для нея освобожденія Европы отъ ига Наполеона, лорнетъ этотъ имѣетъ значеніе не только исторической рѣдкости, но и святыни.

Взрывъ на Сорбонской площади въ Парижѣ.

Во вторникъ, 4-го (16-го) марта, около 4-хъ часовъ пополудни, тихій и мирный сорбонскій кварталъ былъ внезапно пораженъ ужаснымъ гуломъ, какъ бы отъ залпа изъ нѣсколькихъ пушекъ. Всѣ бросились на Сорбонскую площадь, откуда послышался этотъ звукъ, потрясшій всѣ дома въ кварталѣ, и увидѣли ужасающія послѣдствія страшнаго взрыва, происшедшаго въ химической лабораторіи Фонтэня, помѣщавшейся на углу Сорбонской площади и улицы того же названія. Вся лабораторія и домъ превратились въ развалины, подъ которыми погребено нѣсколько жертвъ. Повсюду лежали разлетавшіеся отъ взрыва обломки дома и обезображенные куски мяса и кожи погибшихъ людей. Два человѣческіе трупа были отброшены взрывомъ на желѣзную скамейку, стоявшую на разстояніи 10 саженей отъ дома; самая скамья эта была искривлена. Нѣкоторые трупы были разорваны на куски, которые, разлетѣвшись въ разныя стороны, перепачкали кровью сосѣдніе дома и магазины; нѣсколько кусковъ человѣческаго мозга проникли въ одну комнату втораго этажа, черезъ окно, выбитое силой взрыва. Голова одного изъ людей, погибшихъ отъ взрыва, была отброшена въ улицу Виктора-Кузена, находящуюся противъ мѣста катастрофы. Нѣсколько человѣкъ, проходившихъ по площади, въ моментъ взрыва, были очень тяжело ранены обломками дома.

Домъ, въ которомъ помѣщалась лабораторія Фонтэня, было большое пятиэтажное зданіе, въ которомъ не было ни одной пустой квартиры. Происшедшій отъ взрыва пожаръ, охватилъ очень быстро почти весь домъ, такъ же, какъ и смежныя зданія, обитатели которыхъ, полумертвые отъ испуга, съ отчаянными криками о помощи, высовывались изо всѣхъ оконъ. Зрѣлище было самое потрясающее. Быстро поданная помощь ограничила число жертвъ этой печальной катастрофы, происшедшей отъ неосторожнаго обращенія съ быстро воспламеняющимся разрывнымъ веществомъ.

Взрывъ произошолъ отъ воспламененія смѣси натро-глицерина съ пикриновымъ кали; смѣсь эта была изобрѣтена Фонтэнемъ для подводныхъ минъ. Первой жертвой взрыва палъ сынъ Фонтэня, бывшій въ лабораторіи, гдѣ, вопреки законамъ, находилось упомянутое вещество въ количествѣ, въ тысячу разъ большемъ противъ дозволеннаго, а именно, въ количествѣ 23 килограмовъ (то есть около полутора пуда).

Помѣщенные въ настоящемъ номерѣ рисунки этой катастрофы представляютъ: 1) моментъ взрыва и 2) спасеніе жителей сосѣднихъ домовъ.

Вторая германская экспедиція къ сѣверному полюсу.

Мы уже сообщали въ первыхъ нумерахъ нашего журнала о снаряженной, въ настоящее время, въ Германіи, второй экспедиціи къ сѣверному полюсу; экспедиція эта выйдетъ въ море изъ бременской гавани въ концѣ мая (въ началѣ іюня мѣсяца по новому стилю). Она будетъ состоять изъ двухъ кораблей, одного винтоваго парохода въ 120 тоннъ и 30 лошадиныхъ силъ, и корабля, совершившаго первую экспедицію,—парусной яхты въ 80 тоннъ. Пароходъ названъ «Германія», а яхта—«Гренландія».

Цѣль этой второй экспедиціи та же самая, какая имѣлась въ виду у прошлогодней, т. е. изслѣдованіе и открытіе арктической центральной области, начиная съ 75° сѣверной широты, отъ восточнаго берега Гренландіи. Новая экспедиція не ограничится только плаваніемъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, но будетъ снабжена богатыми научными средствами и перезимуетъ подъ возможно высшимъ градусомъ широты, такъ что возвратится не ранѣе октября 1870 года. «Гренландія», которая будетъ служить транспортнымъ судномъ, а также и средствомъ сообщенія между экспедиціею и Европою, возвратится зимою нынѣшняго года и привезетъ съ собою всѣ результаты экспедиціи и собранныя до того времени колекціи. Главный же экспедиціонный корабль вернется въ Европу никакъ не ранѣе осени 1870 года.

Вся экспедиція будетъ находиться подъ начальствомъ капитана Кольдевея, который въ прошлогодней экспедиціи выказалъ себя человѣкомъ, способнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, для этого дѣла, какъ морякъ и какъ человѣкъ, обладающій научными познаніями и притомъ необыкновенно смѣлый, настойчивый и преданный предпріятію. Кромѣ того, экипажъ будетъ состоять изъ шкипера и его помощника, машиниста, кочегара, плотника, повара, баталера и 5 матросовъ.

Съ научною цѣлью въ этой экспедиціи будутъ участвовать два астронома и физика, Бёргенъ и Копеландъ, съ королевской обсерваторіи въ Гёттингенѣ; извѣстный изслѣдователь горныхъ вершинъ и ледниковъ, лейтенантъ австрійской службы Юліусъ Пайеръ изъ Вѣны (для геологіи, подробныхъ съёмокъ и для изученія ледниковъ), и врачь,-хирургъ; онъ же будетъ занятъ и зоологическими изысканіями. Весь экипажъ парохода «Германія» будетъ состоять, такимъ образомъ, изъ 17 человѣкъ. Составъ экипажа «Гренландія» еще не опредѣленъ окончательно.

Всѣ необходимые для экспедиціи инструменты и приборы заказаны уже съ прошлой осени; паровая машина парохода «Германія» строится торговымъ домомъ Ветьенъ въ Бременѣ, постройка же самаго парохода производится на верфи знаменитаго кораблестроителя Франца Текленборга, въ бременской гавани. Новый корабль проектированъ во всѣхъ подробностяхъ, послѣ очень тщательнаго обсужденія дѣла и на основаніи опыта, вынесеннаго изъ прошлогодней экспедиціи; постройка его будетъ окончена 19-го апрѣля (1-го мая). Само собою разумѣется, что при постройкѣ парохода болѣе всего обращали вниманіе на возможно большую его прочность и удобство для научныхъ работъ, въ особенности во время зимовки. Можно вообще надѣяться, что корабль этотъ будетъ заключать въ себѣ всѣ необходимыя качества и достоинства для экспедиціи въ полярныя страны.

Къ числу спеціальныхъ работъ, имѣющихся въ виду этою экспедиціею, принадлежитъ градусное измѣреніе въ возможно высшей широтѣ; всѣ измѣренія, сдѣланныя до сихъ поръ съ цѣлью опредѣленія величины и вида земли, не заходили далѣе европейскаго Нордкапа, на высотѣ 71° сѣверной широты, и послѣ попытокъ, сдѣланныхъ англичанами 50 лѣтъ и шведами 10 лѣтъ тому назадъ, произвести измѣренія около 80° сѣверной широты, вторая германская экспедиція намѣрена сдѣлать измѣренія въ возможно высшихъ широтахъ, какъ можно ближе къ полярнымъ берегамъ, изслѣдованіе которыхъ будетъ также предпринято.

Въ продолженіе осени прошлаго года велись совѣщанія, переговоры и переписка между лучшими научными авторитетами касательно всѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ входитъ въ програму предстоящей экспедиціи.

Обнародованіе результатовъ прошлогодней германской экспедиціи послѣдуетъ въ скоромъ времени, такъ какъ капитанъ Кольдевей уже окончилъ свой главный отчетъ о плаваніи. Къ отчету этому будутъ приложены статьи Эренберга, професора Кефферштейна и доктора Зебаха. По выходѣ въ свѣтъ этого отчета о трудахъ экспедиціи, мы своевременно постараемся познакомить съ ними нашихъ читателей.

9-го (21-го) февраля отплылъ изъ бременской гавани пароходъ «Улей» и отправился къ полярнымъ странамъ съ двойнымъ порученіемъ: 1) для ловли тюленей и 2) для прохода въ центральныя полярныя страны по тому же плану и по тому же пути, по какимъ совершилъ свое плаваніе, въ прошедшемъ году, корабль «Германія» (называющійся теперь «Гренландія»).

Экспедиція парохода «Улей» есть частное предпріятіе Альберта Розенталя, который давно уже интересуется полярнымъ міромъ, и ежегодно посылаетъ два парохода для китовой и тюленьей ловли.

Пароходъ «Улей» направился прямо къ острову Янъ-Майенъ, гдѣ займется ловлею тюленей, а оттуда, въ іюнѣ или въ іюлѣ мѣсяцѣ, предприметъ

экспедицію къ сѣверу, вдоль восточнаго берега Гренландіи.

Въ качествѣ спутника съ научными цѣлями, на пароходѣ «Улей» находится физикъ и астрономъ, докторъ Дорстъ изъ Юлиха, принадлежащій къ числу людей, горячо сочувствующихъ предпріятію. Дорстъ поставилъ главною задачею своей поѣздки точную съёмку восточнаго берега Гренландіи, изслѣдованіе физическихъ условій полярнаго моря и точныя магнетическія и метеорологическія наблюденія; онъ получилъ въ свое распоряженіе хорошую шлюпку съ опытными людьми, для производства измѣреній и наблюденій на самомъ берегу.

«Улей», винтовой пароходъ въ 65 лошадиныхъ силъ, прочно построенный и приноровленный для плаванія среди льдовъ. Онъ находится подъ начальствомъ капитана Гагенса, а экипажъ его состоитъ изъ 55 человѣкъ. Онъ снабженъ провіантомъ на 8 мѣсяцевъ, а потому можетъ не возвращаться въ Европу до октября мѣсяца.

Прошлогоднее плаваніе парохода «Германія», продолжавшееся съ 12-го (24-го) мая до 28-го сентября (16-го октября), можетъ считаться какъ бы первымъ предварительнымъ изслѣдованіемъ для германскихъ экспедицій къ сѣверному полюсу, а экспедиція парохода «Улей» — предварительнымъ изслѣдованіемъ для второй германской полярной экспедиціи.

Чортъ-сочинитель шахматныхъ задачъ.

(Шахматная повѣсть Якова Эльсонъ).

(Изъ американскаго журнала «Evening Bulletin», издающагося въ Филадельфіи).

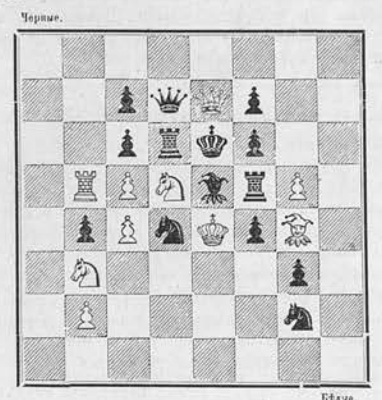
«Послушай, дружокъ! мнѣ надо кое-что сообщить тебѣ», съ такими словами вбѣжалъ ко мнѣ одинъ изъ пріятелей; «извѣстный сочинитель шахматныхъ задачъ, которыя тебя такъ живо интересуютъ, пріѣхалъ, на короткое время, въ нашъ городъ. Я познакомился съ нимъ вчера въ нашемъ клубѣ и пригласилъ къ себѣ завтра на-вечеръ. Онъ обѣщалъ придти; я увѣренъ, что тебѣ будетъ пріятно познакомиться съ нимъ, а потому прошу и тебя завернуть ко мнѣ завтра вечеркомъ». Я отвѣчалъ, что непремѣнно буду и мой пріятель тотчасъ же ушолъ, подъ предлогомъ, что ему недосугъ.

Господинъ, о которомъ шла рѣчь, помѣщалъ, въ послѣднее время, въ разныхъ шахматныхъ журналахъ весьма красивыя задачи, новыя по идеямъ и мастерски составленныя. Я считалъ его необыкновенно талантливымъ шахматистомъ и весьма обрадовался случаю познакомиться съ нимъ. Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я слѣдующаго вечера и весь день не могъ разстаться съ мыслью, какъ пріятно будетъ побесѣдовать съ нимъ и какъ мы угостимъ другъ друга новыми задачами. Въ условленный вечеръ я отправился въ назначенное время къ моему пріятелю; я отлично зналъ дорогу къ нему, но на этотъ разъ заблудился, вѣроятно потому, что черезчуръ былъ занятъ тѣмъ, что меня ожидало; но въ концѣ-концовъ я отыскалъ-таки его квартиру. Меня впустилъ арабчонокъ, котораго я прежде никогда не видывалъ. Вопреки моему ожиданію, хозяина самого не было дома; передо мною очутился человѣкъ высокаго роста, съ огромною головою, въ красномъ турбанѣ и съ огромной пѣнковой трубкой въ зубахъ; человѣкъ этотъ сидѣлъ въ большомъ креслѣ, передъ нимъ столъ съ большою шахматницею; по виду казалось, что по этой шахматницѣ нерѣдко поколачивали шахматами «сильные игроки». Величина шахматовъ соотвѣтствовала величинѣ шахматницы: такихъ шахматовъ я прежде не видывалъ. Незнакомецъ молча взглянулъ на меня, какъ я вошелъ; я подумалъ, ужь не воскресъ ли шахматный автоматъ, но тотчасъ припомнилъ, что автоматъ былъ совершенный джентльменъ, съ самыми изящными манерами, что онъ не пилъ и не курилъ, съ виду былъ серьёзенъ и задумчивъ, между тѣмъ какъ незнакомецъ смахивалъ на атлета странствующей труппы комедіантовъ.

— Садитесь и покажите мнѣ нѣкоторыя изъ вашихъ задачъ, проговорилъ, наконецъ, незнакомецъ необычайно густымъ басомъ. Я взялъ стулъ, сѣлъ противъ него и поставилъ одну изъ моихъ задачъ. Только что я успѣлъ разставить шахматы, какъ онъ со смѣхомъ объявилъ рѣшеніе. Та же участь постигла вторую и третью мои задачи. Я обидѣлся, и поставилъ задачу, которую считалъ лучшимъ моимъ произведеніемъ и которую потому нарочно сберегалъ до особеннаго случая.

— Неужели это лучшая ваша задача? спросилъ незнакомецъ съ улыбкой и бѣгло взглянулъ на доску. «Вѣдь она ни куда не годится! Вотъ рѣшеніе», и сейчасъ же показалъ его. «По моему, вы почти совсѣмъ не способны сочинять задачи», прибавилъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія; «впрочемъ, я не сомнѣваюсь, что сочиненіе даже и этихъ пустыхъ задачъ заставило васъ попотѣть и отняло у васъ не мало времени. Вотъ я, такъ сочиняю и скоро и по совсѣмъ новой методѣ. Смотрите!» Съ этими словами, разбросалъ, какъ попало, по шахматницѣ шахматы; затѣмъ, быстрымъ движеніемъ своей огромной руки, привелъ ихъ въ нѣкоторый порядокъ, при чемъ обнаружилась слѣдующая задача:

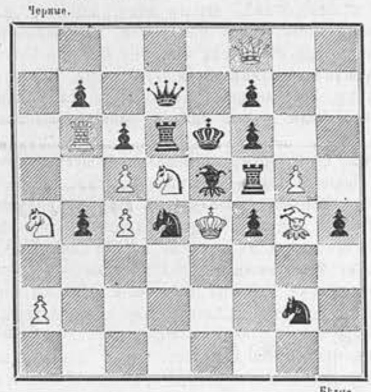
Черные.



Бѣлые.

«Вотъ симетрическое положеніе». «Ну что же это?» воскликнулъ я, «вѣдь это же навѣрно не задача». «Нѣтъ», отвѣтилъ онъ, «но скоро оно будетъ задачей» — и онъ ударилъ со всего размаху кулакомъ по столу такъ, что я съ испуга вздрогнулъ. «Вотъ теперь это задача», прибавилъ онъ. Отъ удара столъ пошатнулся и нѣкоторые шахматы сдвинулись со своихъ мѣстъ и приняли слѣдующее положеніе:

Черные.



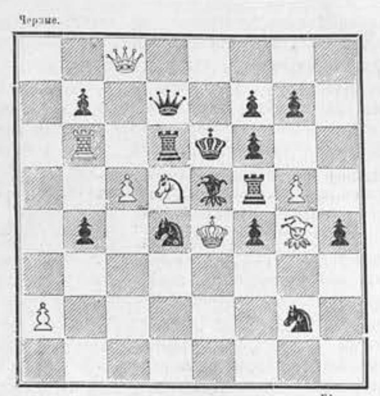
Бѣлые

Бѣлые даютъ матъ въ 5 ходовъ.

«Я знаю, что вы рѣшите эту задачу», сказалъ онъ, смѣясь. Вы—такой умникъ! и онъ бросился назадъ въ кресло и продолжалъ курить.

При другихъ обстоятельствахъ, эта неимовѣрная метода сочинять задачи поставила бы меня въ недоумѣніе, и показалась бы мнѣ только плохою шуткою, но въ настоящемъ случаѣ я не имѣлъ права сомнѣваться въ «силѣ» своего партнёра. Долго думалъ я надъ этою задачею, но не могъ рѣшить ее. Нѣсколько разъ казалось мнѣ, что наконецъ-то я напалъ на слѣдъ рѣшенія, но тутъ представлялось опять или то или другое препятствіе, и я приходилъ къ убѣжденію, что задача эта весьма замысловата. При томъ было обстоятельство, развлекавшее мое вниманіе, именно: весьма странная форма шахматъ. Короли и ферзи имѣли лица; у бѣлаго ферзя было лицо съ веселымъ выраженіемъ, а у чернаго—съ печальнымъ, такъ что я обратился къ послѣднему съ вопросомъ: «что у тебя за горе, кто тебя обидѣлъ?» и мнѣ показалось, будто послѣ моихъ словъ, бѣлый ферзь сталъ еще веселѣе, а черный—еще печальнѣе. Я былъ въ чрезвычайно раздраженномъ состояніи и съ досады ударилъ по столу; нѣсколько шахматовъ свалилось при этомъ. Бѣлый ферзь и черная пѣшка упали мнѣ на колѣни, а бѣлый конь и бѣлая пѣшка—на полъ. Второпяхъ я схватилъ ферзя и пѣшку, упавшихъ мнѣ на колѣни, и поставилъ ихъ опять на шахматницу, но, какъ мнѣ показалось, не на тѣ клѣтки, на которыхъ они стояли прежде; только что хотѣлъ я нагнуться, чтобы поднять шахматы, упавшіе на полъ, какъ незнакомецъ удержалъ меня. «Нужды нѣтъ, сказалъ онъ, мои позиціи не такъ-то легко привести въ безпорядокъ. При теперешнемъ расположеніи шахматъ, матъ дается въ семь ходовъ».

Черные.

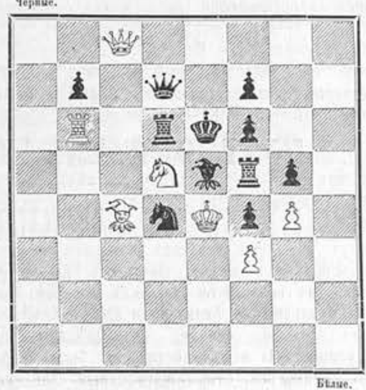


Бѣлые.

Бѣлые даютъ матъ въ 7 ходовъ.

Но я былъ слишкомъ раздраженъ, чтобъ заняться рѣшеніемъ задачи, а потому хотѣлъ уйдти. Но мой милый партнёръ придвинулъ свое лицо къ моему такъ близко, что я невольно съ испугомъ отодвинулся назадъ. «Я уже вижу, что такія задачи не для васъ, я лучше поставлю вамъ красивую, легкую задачку, въ два хода; онъ тотчасъ же снялъ нѣсколько шахматъ, перемѣнилъ позицію другихъ и сказалъ: «вотъ она!»

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые даютъ матъ въ 2 хода.

Это было ужь черезчуръ; я тотчасъ всталъ изъ-за стола и схвативъ чернаго ферзя съ печальнымъ лицемъ, какъ орудіе защиты, и сказалъ незнакомцу:

— Ты хвастливое и мерзкое созданье!

— Что? вскрикнулъ онъ,— что? ты думаешь, что я позволю всякому молокососу говорить мнѣ подобныя вещи? и онъ хотѣлъ схватить меня своими длинными лапами, но я пустилъ ему прямо въ лице ферзя съ такой силой, что онъ разрыдался, какъ ребенокъ. Собравъ всѣ силы я повернулся и — проснулся.

— Что же это съ тобой? спросила меня жена; «цѣлыя пять минутъ ты вертѣлся въ постели, какъ сумашедшій и разбудилъ ребенка, и онъ теперь ревётъ. Я тебѣ говорила, чтобъ не ѣлъ за ужиномъ такъ много паштета, оттого съ тобой и сдѣлался кошмаръ». Я былъ весь въ поту и чувствовалъ страшную усталость. Не скоро я опомнился и убѣдился въ томъ, что все выше разсказанное было во снѣ; я вспомнилъ также, что мой знакомый заходилъ ко мнѣ только сегодня послѣ обѣда и что свиданіе съ сочинителемъ шахматныхъ задачъ условлено было завтра. Но всѣ видѣнныя мною во снѣ задачи, я помнилъ совершенно отчетливо и рѣшился записать ихъ. Потихоньку я всталъ съ постели, досталъ шахматы и началъ разставлять ихъ, записывая мѣста.

— Кажется, съ моимъ мужемъ что-то не ладно, вскрикнула жена, выпрыгнула изъ постели и потушила передъ моимъ носомъ свѣчу. «Если же я завтра не брошу всѣ эти старые, неуклюжіе шахматы въ печь, то пусть меня не зовутъ больше Фанни». Но позиціи уже всѣ были записаны и находились въ сохранномъ мѣстѣ, въ моемъ бумажникѣ.

На слѣдующій вечеръ я познакомился у моего друга съ извѣстнымъ сочинителемъ шахматныхъ задачъ, весьма любезнымъ молодымъ человѣкомъ, бесѣда съ которымъ доставила мнѣ великое удовольствіе. При его помощи я даже рѣшилъ, послѣ нѣкотораго труда задачи, которыя герой моего сновидѣнія имѣлъ любезность сочинить для меня. Милая моя Фанни не сожгла шахматъ (не смотря на то, что ее, попрежнему, зовутъ Фанни), а я, попрежнему, съ неимовѣрною яростью сочиняю шахматныя задачи.

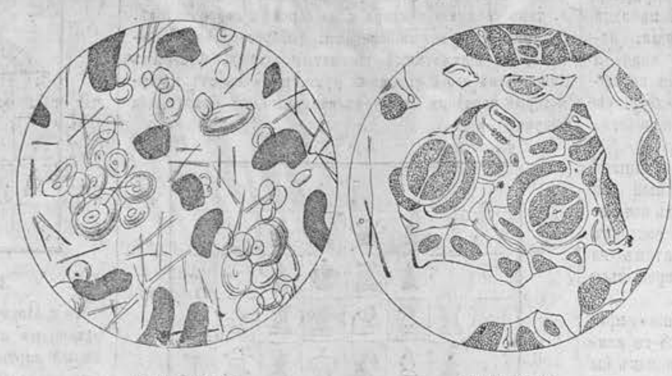
Подмѣси въ чаѣ.

Извѣстно, что чайное дерево никогда не бываетъ выше сажени. Въ Китаѣ, дерево это цвѣтетъ весною, а сѣмена его вызрѣваютъ въ декабрѣ или въ январѣ. Это растеніе требуетъ сырой, песчаной почвы и покрыто элиптическими темнозелеными листьями. Его размножаютъ сѣменами и черезъ три года уже собираютъ съ него жатву. Листья снимаютъ съ осторожностью, никогда не оставляя совершенно обнаженныхъ вѣтвей; затѣмъ, листья высушиваются при помощи нагреванія въ желѣзныхъ сушильняхъ, при чемъ ихъ постоянно перемѣшиваютъ. Во время этого высушиванія, изъ листьевъ выступаетъ зеленоватый сокъ, горьковатаго вкуса; послѣ вторичнаго высушиванія листьевъ, требующаго особеннаго умѣнья, листья свертываются и принимаютъ видъ, въ которомъ поступаютъ въ продажу.

Чай выдыхается и можетъ потерять свой ароматъ уже отъ вліянія свѣта, сырости или отъ случайнаго соприкосновенія съ водою. Караванные сорты чая, привозимаго въ Россію, славятся наилучшимъ вкусомъ, чѣмъ обязаны преимущественно транспортированію ихъ сухимъ путемъ.

Хотя нельзя возвратить чаю аромата, разъ имъ потеряннаго, тѣмъ не менѣе легко возстановить его наружный нормальный видъ. Отсюда получились различные способы для подцвѣченія чая, въ особенности-же зеленаго. Въ Англіи, гдѣ, какъ говорятъ, изобрѣтенъ способъ подкрашивать испорченный зеленый чай, подкрашиваніе это производится хромистымъ свинцомъ, съ примѣсью берлинской лазури, индиго въ смѣси съ куркумою и солями мѣди. Подвергая черные чаи обработкѣ упомянутыми веществами, европейскіе чайные фабриканты превращаютъ ихъ въ зеленые, имѣющіе всѣ отличительныя наружныя качества послѣднихъ.

Поддѣлка чая не ограничивается, впрочемъ, подцвѣченіемъ испорченныхъ сортовъ чая; къ нему подмѣшиваютъ листья различныхъ растеній, и сами китайцы очень часто примѣшиваютъ къ зеленому чаю соли мѣди, берлинскую лазурь и гипсъ.



Поддѣльный чай. Настоящій чай.

Подмѣсь мѣдныхъ солей, узнается въ чаѣ очень легко: настой такого чая окрашивается въ голубой цвѣтъ отъ прибавленія къ нему аміака. Кромѣ того, поддѣлка эта, какъ и нѣкоторыя другія, узнается по вкусу и запаху.

Черные сорты чая могутъ быть подкрашены кампешевымъ деревомъ. Но такая подмѣсь узнается уже по голубоватому цвѣту настоя и по очень сильному окрашиванію его въ черный цвѣтъ отъ прибавленія нѣсколькихъ капель сѣрной кислоты. Чай, подкрашенный кампешевымъ деревомъ, смоченный водою, оставляетъ на бумагѣ пятна, краснѣющія отъ смачиванія ихъ уксусомъ.

Чаи, подцвѣченные талькомъ, куркумою, берлинскою лазурью, быстро обезцвѣчиваются отъ соприкосновенія съ холодною водою. Подмѣсь хромистаго свинца узнается слѣдующимъ образомъ: чайные листья вымачиваются въ азотной кислотѣ въ продолженіе двухъ часовъ; послѣ прибавленія холодной воды, жидкость фильтруется; затѣмъ ее выпариваютъ до извѣстной густоты и приливаютъ нѣсколько капель раствора іодистаго потассія, отъ чего получается очень объемистый желтый осадокъ іодистаго свинца.

Микроскопъ, при извѣстномъ навыкѣ, служитъ единственнымъ и лучшимъ средствомъ, для узнанія подмѣси къ чаю листьевъ другихъ растеній и нѣкоторыхъ другихъ веществъ. Одинъ изъ приложенныхъ нами рисунковъ изображаетъ кусочки чайныхъ листьевъ, видимыхъ подъ микроскопомъ, безъ постороннихъ примѣсей, а другой представляетъ чай, къ которому подмѣшана пшеничная мука и небольшіе кусочки смолы катеху.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ* и *продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія* облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами, Макса Мейера,

Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вильконса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39. въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина., **Ж. Ф. Фарина.**, **К. М. Фарина.**, **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продаются

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.

НОВАЯ КАРТА СѢТИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ ЕВРОПѢ

1—4,000,000

ИЗДАНІЕ 1868 ГОДА.

Цѣна въ печатной оберткѣ 25 к.; съ перес. 40 коп. сер.

Г. МОРВИЦЪ въ Берлинѣ,

№ 21, Іерусалимская улица, (21, Jerusalemerstrasse):

Большой выборъ прямо съ мѣста выдѣлки получаемыхъ

ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ.

Въ особенности рекомендуются слѣдующіе сорта:

Legitimidad	40 р. за тысячу.	4 р. за сотню.
Flor de Cuba	60 » » »	6 » » »
Cabannas Carbayal	85 » » »	8½ » »
Cabannas reyna	50 » » »	5 » » »
F. I. Castanon	75 » » »	7½ » »
Mariscal Villars Imperiales	130 » » »	13 » » »

и другіе сорта до 500 р. за тысячу.

При заказѣ по меньшей мѣрѣ двухъ тысячъ штукъ, я принимаю на себя разсылку сигаръ по всей Россіи; при этомъ, на таможенные расходы, пересылку и другія издержки покупатели благоволятъ высылать по **три руб. пятидесяти коп.** на каждую сотню.

Рекомендую мой складъ сигаръ всѣмъ табачнымъ торговцамъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Апрѣля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Лэнга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 18.
26 АПРѢЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Новый церемоніалъ при вскрытіи Невы, 9-го апрѣля 1869 г.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

22-го апрѣля 1869 г.

Съ тѣхъ поръ какъ появилось наше послѣднее обозрѣніе, обнародованъ цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ и предположеній несомнѣнной и громадной важности, производящихъ самое отрадное впечатлѣніе на всякаго, кому дорого успѣшное продолженіе нашего созидательнаго гражданскаго дѣла. Мы считаемъ совершенно необходимымъ сказать нѣсколько словъ о каждой изъ этихъ мѣръ и указать, хотя въ общихъ чертахъ, на ихъ значеніе.

Первою изъ нихъ, въ хронологическомъ порядкѣ, было повелѣніе о немедленномъ открытіи дѣйствій казенныхъ палатъ въ губерніяхъ привислянскаго края. Введеніе этихъ учрежденій въ названныхъ нами губерніяхъ — новый и весьма важный шагъ на пути полнаго объединенія ихъ съ остальными губерніями Россіи. Съ открытіемъ дѣйствія казенныхъ палатъ въ привислянскомъ краѣ, открытіемъ, которое должно послѣдовать къ 1-му іюля нынѣшняго года, упраздняется одно изъ послѣднихъ центральныхъ управленій, придававшихъ губернскому городу Варшавѣ вовсе не принадлежащій ему характеръ правительственнаго центра автономной области. Завѣдываніе всѣми финансовыми дѣлами привислянскихъ губерній (въ томъ числѣ и дѣлами варшавскаго банка, почему то до сихъ поръ называемаго *польскимъ*) переходитъ въ министерство финансовъ. Такимъ образомъ, съ 1-го іюля, въ Варшавѣ, изъ прежнихъ центральныхъ учрежденій, останется только одинъ учредительный комитетъ, дни котораго тоже уже сочтены и который, впрочемъ, никакъ нельзя пріурочивать къ прочимъ псевдо-автономнымъ варшавскимъ учрежденіямъ, такъ какъ комитетъ этотъ и создался именно съ тою цѣлію, чтобъ подготовить ихъ упраздненіе.

Слитіе привислянскихъ губерній съ прочими губерніями имперіи, въ финансовомъ отношеніи, оставляетъ нынѣ въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ только одну особенность его гражданскаго и административнаго устройства—особые судебные порядки. Такъ какъ порядки эти далеко уступаютъ въ совершенствѣ и целесообразности порядкамъ, водворившимся у насъ со времени введенія судебной реформы, то и не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что, въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени, привислянскіе суды будутъ преобразованы по образцу судовъ русскихъ... Есть даже слухи, что будто новая реформа очень близка, но мы имѣемъ довольно основательныя причины предполагать, что люди, вѣрящіе такимъ слухамъ, чрезмѣрно увлекаются и свои желанія выдаютъ за совершившіеся уже факты. Сколько намъ извѣстно, изъ источниковъ, заслуживающихъ довѣрія, судебная реформа въ привислянскомъ краѣ, хотя и рѣшена уже въ принципѣ, но еще вовсе не такъ близка къ осуществленію, какъ увѣряютъ нѣкоторыя иностранныя, а вслѣдъ за ними и нѣкоторыя русскія газеты.

Другая правительственная мѣра, искренно обрадовавшая всѣхъ людей, убѣжденныхъ въ необходимости покончить съ такъ-называемымъ «польскимъ вопросомъ»—это высочайшій указъ о *разрѣшеніи вопросовъ, возникшихъ при исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской, а также въ инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи.* Громадное значеніе этого указа зависитъ отъ обстоятельствъ, его вызвавшихъ и о которыхъ необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Крестьянская реформа, провозгласившая принципъ земельнаго надѣла, приводилась въ началѣ въ дѣйствіе, въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края, мировыми посредниками польскаго происхожденія. Когда польскій мятежъ вызвалъ назначеніе главнымъ начальникомъ этого края покойнаго графа М. Н. Муравьева, то обнаружились огромныя злоупотребленія въ разверстаніи земель, злоупотребленія, конечно, въ ущербъ крестьянамъ, а не полякамъ-помѣщикамъ. Оказалось необходимымъ учредить особыя *повѣрочныя комисіи* изъ русскихъ чиновниковъ и комисіи эти, въ самомъ непродолжительномъ времени, достигли своими энергическими дѣйствіями того, что справедливость была возстановлена и крестьяне получили земельный надѣлъ въ размѣрахъ и при условіяхъ, согласныхъ съ духомъ великой реформы 19 февраля 1861 г. Это возстановленіе справедливости имѣло огромное *политическое* вліяніе на край. Дѣйствія повѣрочныхъ комисій осязательно убѣдили крестьянъ въ томъ, что ихъ бывшіе помѣщики вовсе не питали къ нимъ той братской любви, о которой вдругъ сочли они необходимымъ кричать въ эпоху мятежа 1863 года; они показали, кромѣ того, жмудинамъ и бѣлоруссамъ, что русское правительство, въ своей энергической борьбѣ противъ польской крамолы въ западномъ краѣ, дѣйствуетъ совершенно согласно съ интересами большинства населенія этихъ, исконно-русскихъ земель. Понятно послѣ этого, что названное нами большинство сразу стало на сторону правительства, а какъ только этотъ результатъ былъ достигнутъ—дѣло польской интриги въ западно-русскихъ губерніяхъ оказалось безвозвратно проиграннымъ.

Весьма можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, исключительныхъ и безспорно-рѣдкихъ случаяхъ, члены комисій, дѣйствовавшіе въ это смутное время допускали, съ своей стороны, нѣкоторый избытокъ сочувствія къ безземельнымъ крестьянамъ и, вслѣдствіе этого, при разверсткѣ земель и угодій упускали, порою, изъ виду болѣе или менѣе основательныя заявленія помѣщиковъ о нарушеніи ихъ правъ въ качествѣ землевладѣльцевъ. Подобныя исключенія изъ общаго правила почти неизбѣжны особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда экономическая реформа равнымъ образомъ дѣлается орудіемъ политической борьбы за правое дѣло. Можно, однакожь, утвердительно сказать, что, въ общей сложности, дѣйствіе повѣрочныхъ комисій, сослужившихъ великую службу русскому дѣлу въ западномъ краѣ, были вполнѣ согласны съ принципомъ и духомъ крестьянской реформы.

Между тѣмъ, въ послѣднее время, стали носиться слухи о существованіи какого-то проекта пересмотра дѣйствій повѣрочныхъ комисій. Изъ польскаго лагеря стали раздаваться толки о какихъ-то *вопіющихъ* несправедливостяхъ, допущенныхъ въ ущербъ помѣщикамъ западнаго края русскими мировыми дѣятелями, призванными туда покойнымъ графомъ М. Н. Муравьевымъ и продолжавшими свои дѣйствія при его преемникахъ, генералѣ Кауфманѣ и графѣ Барановѣ. Толки эти сначала вызвали полное недоумѣніе и недовѣріе. Истинно русскіе люди, понимающіе необходимость торжества русскаго дѣла надъ польской крамолой—во-первыхъ, сильно сомнѣвались въ справедливости слуховъ, распускаемыхъ насчетъ характера дѣйствій повѣрочныхъ комисій, а во-вторыхъ, находили, что даже, еслибы въ этихъ слухахъ и была извѣстная доля правды, то достигнутыхъ результатовъ было совершенно достаточно, чтобъ оправдать увлеченія комисій, дѣйствовавшихъ, повторяемъ, не только въ качествѣ административныхъ учрежденій, но и въ качествѣ *политическихъ орудій.* Исправлять сдѣланное комисіями значило бы протестовать противъ совершившагося уже факта, значилобы, во многихъ случаяхъ, отбирать отъ крестьянъ то, что они считали закрѣпленнымъ за ними правительственною санкціею.

Какъ ни невозможно казалось что либо подобное, но разные мелкіе факты заставляли робкихъ и недовѣрчивыхъ людей приходить, мало-по-малу, къ убѣжденію, что невозможное, пожалуй, сдѣлается возможнымъ. Члены повѣрочныхъ комисій сначала мало-по-малу, а потомъ и цѣлыми массами стали оставлять край, исполненіе несостоявшихся еще выкупныхъ сдѣлокъ было пріостановлено, и наконецъ въ нѣкоторыхъ газетахъ появились довольно опредѣленныя свѣдѣнія о существованіи цѣлаго проекта пересмотра дѣйствій провѣрочныхъ комисій, именно въ духѣ отобранія отъ крестьянъ тѣхъ земель, которыя окажутся неправильно отведенными въ ихъ пользованіе.

Высочайшій указъ, по поводу котораго мы сдѣлали наше краткое изложеніе хода дѣлъ въ сѣверо-западномъ краѣ—кладетъ конецъ всѣмъ опасеніямъ, вызваннымъ изложенными выше случаями. Этотъ указъ торжественно провозглашаетъ принципъ неприкосновенности крестьянскихъ земель въ западно-русскихъ губерніяхъ. Каждая его статья служитъ какъ бы отвѣтомъ на одинъ изъ пунктовъ тѣхъ опасеній, которые вызвали толки о существованіи такъ называемаго «виленскаго проекта», и внимательное чтеніе указа паралельно съ пунктами этого проекта убѣждаетъ, что сторонникамъ переверстки земель въ западномъ краѣ не оставлено ни малѣйшей лазейки, ни малѣйшей возможности привести въ дѣйствіе свои замыслы. Указъ допускаетъ исправленіе земельнаго надѣла *только въ пользу крестьянъ.* Онъ предписываетъ утвердить навсегда, безвозвратно, за крестьянами de jure тѣ земли, которыми они нынѣ владѣютъ de facto, допуская при этомъ возможность, что нѣкоторыя изъ такихъ земель отрѣзаны отъ помѣщиковъ въ ущербъ ихъ интересамъ. Въ такихъ случаяхъ, возстановленіе нарушенной справедливости достигается предоставленіемъ помѣщику права ходатайствовать объ увеличеніи выкупной ссуды. Рѣшенія состоявшихся уже выкупныхъ актовъ признаются дѣйствительными даже и тогда, еслибъ земли, отведенныя ими крестьянамъ, еще не поступили въ ихъ пользованіе. Въ подобныхъ случаяхъ, отводъ земель долженъ быть произведенъ безотлагательно, нынѣже Земли, отведенныя безземельнымъ и обезземеленнымъ крестьянамъ, остаются въ ихъ пользованіи; помѣщикамъ же, неполучившимъ еще выкупныхъ ссудъ за такія земли, назначаются за нихъ эти ссуды. Вопросъ о сервитутахъ, равно какъ и всѣ спорные пункты по исполненію выкупныхъ актовъ, рѣшаются окончательно въ Петербургѣ, въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго населенія. Къ этому комитету обязанъ обращаться главный начальникъ края по всѣмъ вопросамъ, касающимся до исполненія выкупныхъ актовъ, и его собственный починъ ограничивается правомъ пріостановить исполненіе такого выкупнаго акта, въ которомъ допущено явное, вопіющее и своевременно обжалованное законнымъ порядкомъ нарушеніе права землевладѣльца.

Нужно ли говорить, какое благотворное впечатлѣніе произвелъ разсматриваемый нами указъ? Онъ сразу и безвозвратно разсѣялъ тѣ опасенія, которыя внушали инымъ робкимъ людямъ вышеупомянутые нами толки и слухи. Теперь каждый русскій можетъ быть вполнѣ и твердо увѣренъ, что торжество русскаго дѣла въ западномъ краѣ обезпечено, но это еще не все. Указъ о выкупныхъ актахъ показываетъ, что правительство наше твердо стоитъ на незыблемости принциповъ крестьянской реформы вообще, и что никакія попытки извѣстной партіи подкопаться подъ эту незыблемость, не приведутъ равно ни къ чему.

Послѣ этихъ двухъ мѣръ капитальной важности, слѣдуетъ упомянуть еще о мѣрѣ, относящейся до великаго княжества Финляндскаго. На-дняхъ, въ Гельсингфорсѣ обнародованъ и вызвалъ всеобщую народную радость—законъ о періодичности сеймовъ, т. е. о созваніи этихъ законодательныхъ собраній черезъ каждые пять лѣтъ. Въ Финляндіи на этотъ законъ смотрятъ, какъ на утвержденіе мѣстной конституціи, и хотя такой характеръ названной мѣры долженъ непремѣнно способствовать еще большему обособленію великаго княжества отъ остальныхъ частей имперіи, мы, однакожь, не можемъ не радоваться за нашихъ финляндскихъ согражданъ, получающихъ нынѣ отъ верховной власти такое крупное благодѣяніе. Въ стремленіи къ государственному единству, которое одушевляетъ все истинно-русское общество—нѣтъ мѣста такимъ побужденіямъ, которыя могли бы заставить насъ находить чрезмѣрно щедрымъ утвержденіе за кѣмъ бы то ни было изъ нашихъ согражданъ, правъ, ведущихъ къ обезпеченію и расширенію ихъ гражданской самостоятельности. Заграничная пресса, намъ враждебная, правда, именно въ этомъ смыслѣ толкуетъ объединительныя стремленія русскаго общества, но это — положительная клевета. Если наше общество желаетъ, чтобъ въ эсто-латышской и привислянской окраинахъ были введены русскія учрежденія, такъ это потому, что названныя учрежденія, въ ихъ настоящемъ видѣ, обезпечиваютъ народу гораздо болѣе широкія права и участіе въ гражданской жизни, чѣмъ недавнія учрежденія привислянскаго края и порядки, до сихъ поръ дѣйствующіе въ эсто-латышскихъ губерніяхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что гласные суды съ присяжными засѣдателями, земское всесословное представительство и земельный надѣлъ крестьянъ—великій шагъ впередъ противъ безземельнаго батрачества, вотчинныхъ судовъ и господства нѣмецкаго меньшинства надъ эсто-латышскимъ большинствомъ, которыя являются основными камнями порядковъ, до сихъ поръ сохраняющихся на прибалтійскомъ прибрежьѣ, и сколько бы ни хлопоталъ тамошній нѣмецкій элементъ объ устройствѣ юбилеевъ и манифестацій въ честь обезземеленья эстовъ и латышей, никто и никогда не повѣритъ, что это обезземеленье, соединенное съ призрачною личною свободой балтійскаго крестьянина—послѣднее слово тѣхъ гражданскихъ благъ, на которыя онъ вправѣ претендовать въ качествѣ гражданина Россійской имперіи, т. е. государства, провозгласившаго основнымъ принципомъ своего перерожденія—земельный надѣлъ.

Чтобъ закончить наше обозрѣнiе правительственныхъ мѣропрiятiй, обнародованныхъ за послѣднiя двѣ недѣли, намъ остается упомянуть объ опубликованномъ, на-дняхъ, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» проектѣ новаго городоваго уложенiя, которымъ предполагается замѣнить дѣйствующiя нынѣ разнообразныя для разныхъ мѣстностей городскiя управленiя. Новый проектъ основанъ на тѣхъ же принципахъ, какъ и земское уложенiе. Городское представительство дѣлается *всесословнымъ* при цензѣ, заключающемся во владѣнiи недвижимымъ имуществомъ въ городѣ или занятiяхъ, подвергающихся пошлинному обложенiю въ пользу города. Власть исполнительная, т. е. дума, совершенно отдѣляется отъ власти совѣщательной, которая переходитъ на городское общественное собранiе. Всѣмъ городскимъ сословiямъ предоставляется имѣть ровное число представителей. Городское управленiе получаетъ полную самостоятельность дѣйствiй, съ подчиненiемъ ея контролю губернатора, который только въ нѣкоторыхъ, опредѣлительно указанныхъ въ законѣ случаяхъ, можетъ прiостанавливать исполненiе приговоровъ общественнаго городскаго собранiя. Все это, взятое вмѣстѣ, совершенно отождествляетъ по формѣ и предоставленнымъ правамъ, городское самоуправленiе съ самоуправленiемъ земскимъ и если въ подробностяхъ новаго закона будутъ вездѣ строго проведены принципы, провозглашаемые нынѣ обнародованными основными его положенiями, то наше городское устройство получитъ прочную и вполнѣ цѣлесообразную организацiю, послѣ которой все вообще русское общественное самоуправленiе приметъ характеръ той стройности и законченности, которыя лучше всего могутъ подготовить, въ школѣ этого самоуправленiя, людей, способныхъ къ еще болѣе широкой общественной дѣятельности.

Мы переживаемъ въ высшей степени важный историческiй моментъ, — моментъ группировки въ одно цѣлое всѣхъ великихъ реформъ нынѣшняго царствованiя, и для каждаго непредубѣжденнаго человѣка уже становится яснымъ та высокая мудрость и то единство цѣли, которыми проникнуты всѣ донынѣ принятыя мѣры. Еще нѣсколько лѣтъ, еще нѣсколько усилiй къ уничтоженiю вѣками созданныхъ аномалiй... и настанетъ минута, когда перерожденная Россiя явится совершенно подготовленною для окончательныхъ мѣръ, долженствующихъ обезпечить ее великое историческое всеславянское значенiе въ Европѣ.

Весь интересъ заграничной политики сосредоточивается, въ настоящее время, на Францiи. Законодательная сессiя кончилась и законодательный корпусъ распущенъ. Еще нѣсколько дней и настанетъ моментъ великаго напряженiя умовъ — откроются выборы. Все вниманiе французскаго правительства поглощено теперь ожидающею его борьбою, и по всему замѣтно, что оно нѣсколько опасается за исходъ этой борьбы. Съ перваго взгляда, такое опасенiе можетъ показаться нѣсколько страннымъ.... Въ томъ, что правительству удастся добиться большинства въ новомъ законодательномъ корпусѣ — не сомнѣвается рѣшительно никто, не исключая и самой опозицiи. Дѣло однакожъ въ томъ, что простого большинства французскому правительству недостаточно. Для полной побѣды, которая могла-бы обезпечить его положенiе, нужно, чтобъ большинство это, по меньшей мѣрѣ, не было менѣе нынѣшняго, потому что и при немъ въ послѣднее время нѣкоторыя мѣропрiятiя правительства едва-едва были утверждены законодательнымъ корпусомъ, а отъ одного (пенсiи наполеоновскимъ ветеранамъ) оно и вовсе принуждено было отказаться. Если число правительственныхъ депутатовъ уменьшится, и въ особенности уменьшится значительно, то справляться съ законодательнымъ корпусомъ станетъ довольно трудно, и въ извѣстныхъ случаяхъ этотъ, доселѣ въ высшей степени удобный для правительства механизмъ, можетъ сдѣлаться довольно серьозною помѣхою. Этого-то больше всего опасается правительство Наполеона III-го и этого-то только въ дѣйствительности добивается опозицiя, очень хорошо понимающая, что при разъединенности ея силъ и недостаткѣ въ людяхъ, перетянуть на свою сторону, хотя-бы и самое ничтожное большинство — ей никакъ не удастся.

Борьба идетъ, какъ мы уже сказали — ожесточонная. Правительство пускаетъ въ ходъ всевозможныя средства, чтобъ доставить торжество своимъ кандидатамъ и съ этою цѣлью приноситъ даже весьма тяжолыя жертвы. Такъ оно, во-первыхъ, отказалось отъ назначенiя пенсiй наполеоновскимъ ветеранамъ, такъ какъ депутаты большинства, несмотря на всю свою преданность имперiи, затруднялись принять законъ, разрѣшающiй ежегодную издержку въ $2^1/_2$ милiона франковъ, послѣ того, какъ подъ предлогомъ чрезмѣрно обремененнаго бюджета они отказали въ требованiи надбавки жалованья сельскимъ учителямъ, предложенной опозицiею, хотя надбавка эта и составляла всего *двѣсти тысячъ франковъ*, т. е. менѣе *десятой части* требуемаго на пенсiи. Правительственные депутаты представили правительству всю неловкость того положенiя, въ которое поставила-бы ихъ передъ избирателями, подобная непослѣдовательность дѣйствiй, направленная ктому же, прямо въ ущербъ сельскому населенiю и Наполеонъ долженъ былъ уступить справедливости ихъ замѣчанiй — проектъ закона о пенсiяхъ взятъ обратно правительствомъ.

На до сихъ поръ еще не кончившемся дѣлѣ о франко-бельгiйскихъ желѣзныхъ дорогахъ тоже отразилось влiянiе тревоги французскаго правительства за исходъ выборовъ. Первый бельгiйскiй министръ Фреръ-Орбанъ остался непреклоннымъ въ своихъ требованiяхъ: онъ положительно отказалъ Наполеону въ какихъ бы то ни было измѣненiяхъ недавно утвержденнаго бельгiйскимъ парламентомъ закона о желѣзно-дорожныхъ концесiяхъ. Столкновенiе опять грозило принять опасный характеръ, но Наполеонъ вдругъ уступилъ. По его приказанiю, французскiе министры перестали настаивать на утвержденiи концесiй, уже данныхъ французскимъ компанiямъ и все дѣло свелось на учрежденiе франко-бельгiйской комисiи для обсужденiя вопросовъ объ однообразномъ тарифѣ для французскихъ и бельгiйскихъ дорогъ. Такой оборотъ дѣла — новое неоспоримое пораженiе для французскаго правительства, и его дипломаты, проведенные Кавуромъ, разбитые наголову Сьюардомъ, Бисмаркомъ и княземъ Горчаковымъ могутъ теперь приписать въ число своихъ побѣдителей Фреръ-Орбана, но эту жертву оказалось необходимымъ принести избирательному Молоху, — и Наполеонъ покорился роковой необходимости.

Не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ мы увидимъ, къ какимъ результатамъ привели всѣ эти уступки, заранѣе оговариваясь, что въ сколько-нибудь значительномъ увеличенiи опозицiоннаго меньшинства, мы, на основанiи вышеизложенныхъ причинъ, должны будемъ признать неудачу для правительства второй имперiи.

Какъ бываетъ почти всегда, когда Францiя исключительно погружена въ свои внутреннiя дѣла — европейская международная политика, въ настоящую минуту находится въ полномъ застоѣ. Въ Пруссiи дворъ былъ занятъ въ послѣднiе дни участiемъ въ засѣданiяхъ международнаго конгреса обществъ попеченiя о раненыхъ; въ Италiи продолжаются толки объ открытомъ недавно — въ Неаполѣ и Миланѣ — республиканскомъ заговорѣ; въ Австрiи баронъ Бейстъ занятъ оправданiями себя отъ нескромнаго обнародованiя одной секретной депеши графа Бисмарка, неизвѣстно какимъ образомъ попавшей въ руки австрiйской дипломацiи; въ Испанiи дѣло учрежденiя монархiи или какого-нибудь другаго окончательнаго правительства — не подвинулось ни на шагъ. Западная Европа, очевидно, чего то выжидаетъ и мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что до исхода французскихъ выборовъ дѣла международной политики не выйдутъ изъ ихъ нынѣшняго застоя.

ВНУТРЕННIЯ ИЗВѢСТIЯ.

Высочайшiя награды.

Всемилостивѣйше пожалованы, при высочайшихъ рескриптахъ, орденами: *Св. Александра Невскаго* — министръ внутреннихъ дѣлъ Александръ Тимашевъ; *Бѣлаго Орла* — главноуправляющiй II отдѣленiемъ собственной Его Величества канцелярiи, князь Сергѣй Урусовъ и министръ народнаго просвѣщенiя, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ Димитрiй Толстой; *Владимiра 2-й степени* — министръ юстицiи, графъ Константинъ Паленъ; при высочайшей грамотѣ орденомъ *Бѣлаго Орла* — состоящiй при министрѣ финансовъ баронъ Александръ Штиглицъ.

Опредѣленiе и увольненiе должностныхъ лицъ.

Отъ 29-го апрѣля. Министръ путей сообщенiя, инженеръ генералъ-лейтенантъ Мельниковъ всемилостивѣйше уволенъ по прошенiю, по разстроенному здоровью отъ должности министра, съ оставленiемъ членомъ государственнаго совѣта. Состоящему въ свитѣ Его Величества генералъ-маiору, графу Бобринскому повелѣно быть исправляющимъ должность министра путей сообщенiя, съ оставленiемъ въ свитѣ Его Величества.

Желѣзныя дороги.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что вопросъ о сооруженiи самарско-моршанской желѣзной дороги, по состоявшемуся распоряженiю, можетъ быть возбужденъ лишь послѣ изысканiй по самарско-нижегородской линiи, разрѣшонныхъ нижегородскому и симбирскому земствамъ; къ этимъ изысканiямъ будетъ приступлено въ первой половинѣ настоящаго апрѣля.

— «Биржевыя Вѣд.» извѣщаютъ, что на московско-орловской желѣзной дорогѣ, втеченiе наступающаго лѣта, будетъ положена вторая пара рельсовъ.

Церковныя извѣстiя.

— Въ Петроковѣ, Равѣ и Ченстоховѣ, по извѣстiямъ «Петроковскихъ губ. Вѣд.», предполагается соорудить православныя церкви. Теперь, въ сказанной губернiи только одна православная церковь, именно въ губернскомъ городѣ; построена она въ 1847 г. На перестройку Петроковской церкви назначено 24 т. р., на Равскую церковь — 13.250 р. Особымъ великолѣпiемъ будетъ отличаться Ченстоховская церковь, на постройку которой назначено 45.500 р. с.

— Въ «Прав. Вѣстн.» напечатанъ *новый штатъ* духовныхъ консисторiй. Положено отпускать на содержанiе консисторiй 604.500 р. с.

— Въ «Кiевлянинѣ» пишутъ: во многихъ епархiяхъ, а въ томъ числѣ и въ кiевской, еще не было общаго епархiяльнаго съѣзда. Въ текущемъ году, распоряженiемъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита кiевскаго и галицкаго Арсенiя, предположенъ таковой съѣздъ въ г. Кiевѣ, согласно разъясненiю учебнымъ комитетомъ возникшаго вопроса о епархiяльныхъ съѣздахъ.

Училища и библiотеки.

— Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что въ прошломъ году посѣщали читальную комнату виленской публичной библiотеки кругомъ по 30 человѣкъ въ день и требовали, по большей части, русскiя книги и повременныя изданiя. Число посѣщавшихъ библiотеку съ отдѣлами музея для обозрѣнiя, по нѣкоторымъ днямъ простиралось до ста, и никогда не было меньше сорока.

Выставки.

— Россiйское Общество покровительства животныхъ предположило открыть въ С.-Петербургѣ, съ 1-го по 15-е октября сего года, выставку собакъ, разныхъ другихъ мелкихъ животныхъ и птицъ.

— Въ Тифлисѣ, по словамъ газеты «Кавказъ», съ 25 марта, въ залѣ Собранiя открыта выставка картинъ И. К. Айвазовскаго. Весь сборъ пожертвованъ художникомъ въ пользу бѣдныхъ уроженцевъ закавказскаго края, воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ.

Московское общество любителей естествознанiя.

— Названное Общество, по словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», намѣрено устроить въ большихъ размѣрахъ акварiумъ, а въ 1871 году выставку прикладнаго естествознанiя. Мѣстомъ для постройки акварiума избранъ верхнiй Прѣсненскiй прудъ зоологическаго сада; что же касается до выставки прикладнаго естествознанiя, или, такъ называемой, *политехнической*, то она должна собою обнять всѣ главнѣйшiя приложенiя естествознанiя къ жизни. О громадности ея размѣровъ можно судить уже по одному тому, что, какъ предполагаютъ, подъ выставку эту потребуется помѣщенiе въ шесть разъ болѣе московскаго экзерцигауза, или манежа; въ этихъ видахъ, предположено занять подъ выставку весь манежъ и Александровскiй садъ, разумѣется, если на то послѣдуетъ согласiе подлежащихъ вѣдомствъ, а въ согласiи этомъ едвали можетъ быть сомнѣнiе. Чтобъ ознакомить публику съ цѣлiю предполагаемой выставки, общество открыло, съ 3 апрѣля, цѣлый рядъ публичныхъ чтенiй, въ которомъ принимаютъ участiе профессора университета, Петровской земледѣльческой академiи, императорскаго техническаго института въ Москвѣ, и другiе преподаватели въ учебныхъ заведенiяхъ. Вырученныя деньги составятъ основной капиталъ для устройства политехнической выставки.

Разныя извѣстiя.

— «Воронежскiй Телеграфъ» сообщаетъ за достовѣрное, что въ нынѣшнемъ году приступлено будетъ, въ Воронежѣ, къ осуществленiю давно ожидаемыхъ водопроводовъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ будетъ заложена водопроводная резервуарная башня. На площади, противъ Кольцовскаго сквера, уже начаты подготовительныя работы.

— Изъ Одессы пишутъ въ «Николаевскiй Вѣстникъ», что до 25 одесситокъ, преимущественно дѣвицъ, сдѣлали, съ разрѣшенiя учебнаго начальства, добровольную и посильную складчину, пригласили преподавателей и открыли въ частной школѣ рядъ вечернихъ уроковъ по предметамъ: русской словесности, со славянскимъ языкомъ, математики, естественной исторiи и пр. Занятiя эти, по словамъ корреспондента, имѣютъ характеръ совершенно класный и идутъ весьма успѣшно.

— По извѣстiямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», проекты новаго положенiя о городскомъ общественномъ управленiи и новаго устава о городскомъ хозяйствѣ внесены, на прошедшей недѣлѣ, въ государственный совѣтъ; но ранѣе конца года эти важные законы не будутъ изданы.

— Въ Петербургѣ учреждается «Русское Общество перестрахованiй», уставъ коего уже удостоился Высочайшаго утвержденiя.

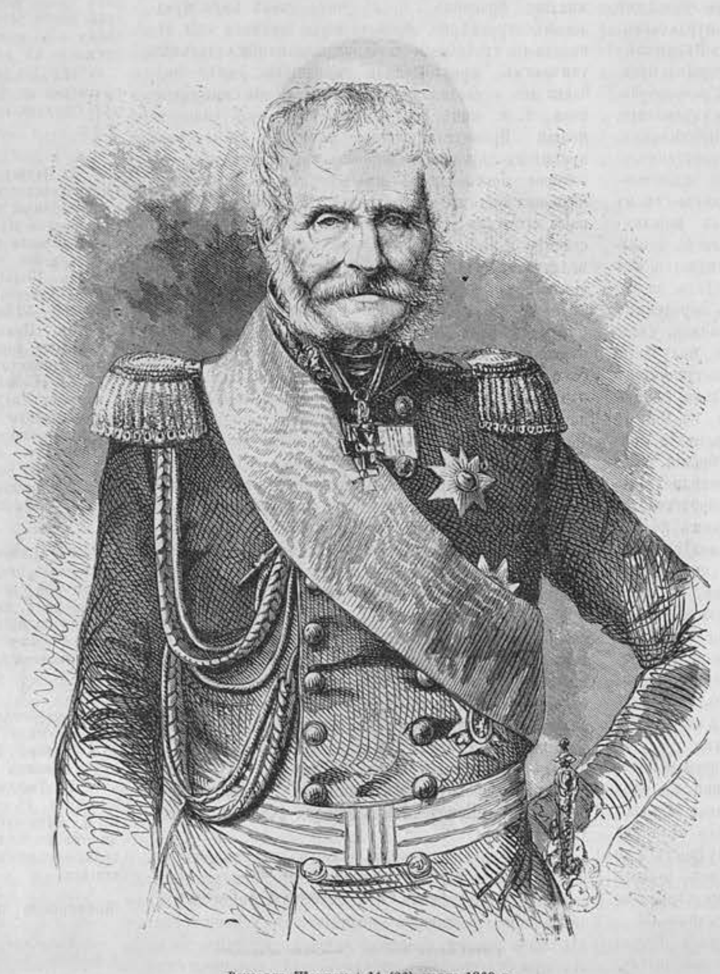
Некрологъ.

19-го апрѣля, скончался, на 81-мъ году отъ рожденiя, генералъ-адъютантъ, адмиралъ и членъ государственнаго совѣта, свѣтлѣйшiй князь Александръ Сергѣевичъ *Меншиковъ*. Въ слѣдующемъ нумерѣ мы дадимъ портретъ и краткую бiографiю покойнаго.

Вскрытіе Невы и новый церемоніалъ этого вскрытія.

Лицамъ, ведущимъ метеорологическій журналъ, трудно было опредѣлить въ нынѣшнемъ году день вскрытія Невы: этотъ разъ она разошлась подъ совершенно новыми условіями. Обычнаго, правильнаго, постепеннаго ледохода, все выламывающаго на своемъ пути, не было. Ледъ ослабѣвалъ, мѣстами образовывались полыньи и незамѣтно вскрывались небольшія пространства.

Уже за три дня до 9-го апрѣля, день, въ который совершился обычный церемоніальный переѣздъ черезъ рѣку коменданта, Нева была почти чиста—только на пространствѣ отъ домика императора Петра I до мытнаго перевоза, вдоль крѣпости оставалась полоса твердаго неподвижнаго льда, саженей въ 100 ширины. Для освобожденія крѣпости пришлось вести чуть не цѣлыя осадныя траншейныя работы во льду. Вся эта масса, отдѣлившись, загородила всю ширину рѣки между Зимнимъ дворцомъ и биржевою стрѣлкою. Неимовѣрными усиліями отважныхъ рыбаковъ и матросовъ рѣчной полиціи, работавшихъ почти два дня подъ глазами гуляющей на дворцовой набережной публики, удалось, наконецъ, къ 6 часамъ вечера 9 числа дать окончательное движеніе льду, и тогда условнымъ спускомъ флага на адмиралтейскомъ павильонѣ поданъ былъ сигналъ къ началу церемоніи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою историческихъ данныхъ для изслѣдованія установленія этого обычая; но что еще при Петрѣ Великомъ, моментъ вскрытія сопровождался нѣкоторымъ торжествомъ, можно судить по недавно напечатанному въ «Русскомъ Архивѣ» письму с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера Девіера къ свѣтлѣйшему князю Меньшикову, въ которомъ онъ говоритъ, что такого-то числа — «обычные выстрѣлы изъ города возвѣстили, что Нева прошла и затѣмъ Его Величество изволилъ шествовать на яхтѣ въ Александро-Невскій монастырь, гдѣ слушалъ литургію, а потомъ кушалъ».



Генералъ Жомини † 14 (26) марта 1869 г.

Вечеръ 9 апрѣля былъ едва-ли не лучшимъ, какимъ насъ подарила до сего времени наша весна. Крѣпость, освѣщенная лучами заходящаго солнца, гладкая зеркальная поверхность рѣки, по которой стройно двигались разукрашенные флагами, съ одной стороны, катера главнаго командира с.-петербургскаго порта и императорскіе, съ другой—катеръ управляющаго рѣчною полиціею и за нимъ чуть не на версту раскинувшаяся вереница яликовъ—все это подвигавшееся къ крѣпости навстрѣчу выѣзжавшему изъ нея тоже на катерѣ коменданту, составляло дѣйствительно чрезвычайно эфектную картину. Раздались пушечные выстрѣлы-салюты главнаго командира и управляющаго рѣчною полиціею, отвѣты крѣпости; затѣмъ катеръ управляющаго рѣчною полиціею прошолъ впередъ и повелъ весь этотъ экипажъ къ зимнему дворцу — начался салютъ коменданта и затѣмъ, при моментальномъ поднятіи на всѣхъ судахъ вѣселъ, по всей Невѣ разлилось дружное одушевленное «ура». Катера пристали къ берегу и мимо многочисленной пестрой толпы собравшихся на набережной—комендантъ, главный командиръ и управляющій рѣчною полиціею прошли съ докладами къ Государю—съ этого момента перевозныя суда бросились къ своимъ пристанямъ. Рыбаки, частныя лодки, маленькіе

Соляныя копи въ Величкѣ.

(Рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

пароходы—всѣ, какъ бы пробужденные, ринулись въ рѣку и на Невѣ закипѣли опять обычныя лѣтняя жизнь и дѣятельность.

Въ объясненіе прилагаемой картинки считаемъ не лишнимъ привести новый «церемоніалъ при вскрытіи рѣки Невы и открытіи по оной судоходства»:

1) Когда будетъ сдѣланъ съ адмиралтейской стороны условный сигналъ, управляющій с.петербургскою рѣчною полиціей выѣзжаетъ отъ домика императора Петра Великаго на катерѣ, вооруженномъ фальконетами и подъ флагомъ рѣчной полиціи, направляя путь свой къ Петропавловской крѣпости. *Примѣчаніе.* Условный сигналъ состоитъ въ томъ, что на адмиралтейскомъ павильонѣ противъ зимняго дворца приспускается флагъ до половины флагштока.

2) Его сопровождаютъ всѣ партикулярныя гребныя суда, хозяева которыхъ пожелаютъ участвовать въ сей церемоніи.

3) Въ то же время выѣзжаетъ отъ Адмиралтейства къ крѣпости главный командиръ с.-петербургскаго порта, а въ случаѣ его болѣзни, отсутствія, капитанъ надъ портомъ подъ флагомъ на катерѣ, также вооруженномъ фалконетами.

4) Императорскій катеръ, а также катера его императорскаго высочества генералъ-адмирала и управляющаго морскимъ министерствомъ, если будутъ находитья въ сіе время въ главномъ адмиралтействѣ, слѣдуютъ за катеромъ главнаго командира.

5) Катера главнаго командира и управляющаго рѣчною полиціею, когда поровняются съ срединою крѣпости, салютуютъ оной семью выстрѣлами и получаютъ въ отвѣтъ: главный командиръ с.-петербургскаго порта, или заступающій его мѣсто, равное число выстрѣловъ, а управляющій рѣчною полиціей двумя выстрѣлами менѣе.

Н. Ѳ. Щербина † 10 апрѣля 1869.

Рисовалъ К. Брожъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Серяковъ.

6) По окончаніи сихъ салютовъ, комендантъ выѣзжаетъ отъ крѣпости на катерѣ подъ флагомъ, званію его присвоеннымъ.

7) Главный командиръ с.-петербургскаго порта, или заступающій его мѣсто, и управляющій с.-петербургскою рѣчною полиціей встрѣчаютъ коменданта и первый увѣдомляетъ его о свободномъ сообщеніи по лѣвую сторону рѣки, а второй доноситъ ему о томъ же, относительно правой стороны рѣки.

8) За симъ всѣ гребныя суда сіи направляютъ путь къ дворцовой пристани; изъ нихъ катеръ управляющаго рѣчною полиціей долженъ быть впереди, за нимъ катеръ главнаго командира с.-петербургскаго порта, а потомъ катеръ коменданта, въ кильватерѣ одинъ у другаго. За катеромъ коменданта слѣдуютъ катера, поименованные въ пунктѣ 4-мъ, также въ кильватерѣ одинъ у другаго.

9) Партикулярныя гребныя суда, выѣхавшія за управляющимъ рѣчною полиціей слѣдуютъ поотдаль въ 20 или 30 саженяхъ отъ послѣдняго катера.

10) Комендантъ с.-петербургской крѣпости, приближаясь къ дворцу, салютуетъ оному семью выстрѣлами.

11) Команды на всѣхъ вышеозначенныхъ катерахъ, приставая къ бе-

Бенгальскій набабъ Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ и его сыновья.

регу, у дворцовой пристани, кричатъ «ура» три раза.

12) За симъ комендантъ, въ сопровожденіи главнаго командира с.-петербургскаго порта, или заступающаго его мѣсто, и управляющаго с.-петербургскою рѣчною полиціей, вступаютъ во дворецъ и рапортуютъ Его Императорскому Величеству: первый о состояніи частей, въ управленіи его состоящихъ, а послѣдніе объ открытіи сообщенія по рѣкѣ, по той и другой сторонѣ оной.

13) Послѣ донесенія Государю Императору, главный командиръ с.-петербургскаго порта, или заступающій его мѣсто, объ открытіи по рѣкѣ судоходства рапортуетъ его императорскому высочеству генералъ-адмиралу и управляющему морскимъ министерствомъ, а управляющій с.-петербургскою рѣчною полиціей — с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру.

14) Когда комендантъ съ лицами, его сопровождающими, войдетъ во дворецъ и флаги на катерахъ будутъ спущены, тогда партикулярныя суда, ихъ сопровождавшія, ѣдутъ къ своимъ мѣстамъ и судоходство по рѣкѣ дѣлается свободнымъ.

Генералъ Жомини.

Баронъ Генрихъ Веніаминовичъ Жомини, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и наиболѣе извѣстныхъ военныхъ писателей, родился 6 марта 1779 года въ Петерлингенѣ (Пайэрнѣ), въ Ватландѣ. Переселившись еще въ молодыхъ лѣтахъ въ Парижъ, онъ посвятилъ себя комерческимъ дѣламъ, и въ 1797 году былъ биржевымъ маклеромъ. Вспыхнувшая въ Швейцаріи революція послужила поводомъ къ возвращенію его на родину, гдѣ, вступивъ въ военную службу, онъ, на 20 году своей жизни, былъ уже полковникомъ милиціи и генеральнымъ секретаремъ военнаго министерства, образовавшейся въ то время гельветической республики. Въ 1803 году, вслѣдствіе наступившей реакціи, онъ оставилъ Швейцарію и поступилъ въ одинъ парижскій торговый домъ, по рекомендаціи генерала Нея. Но рядомъ съ комерческими дѣлами, Жомини продолжалъ серьозно заниматься военными науками. Уже въ 1804 году плодомъ этихъ занятій было изданное имъ сочиненіе: «Traité des grandes opérations militaires».

Сблизившись окончательно съ Неемъ, уважавшимъ въ немъ знатока военнаго искуства, Жомини снова вступилъ въ военную службу, въ качествѣ баталіоннаго командира и адъютанта Нея; въ 1805, послѣ аустерлицкой битвы, Наполеонъ I пожаловалъ его въ чинъ полковника. Въ 1806 и 1807 годахъ Жомини, въ качествѣ начальника генеральнаго штаба Нея, участвовалъ въ походѣ противъ Пруссіи и въ Польшу; въ это время онъ обратилъ на себя вниманіе Наполеона мемуаромъ, въ которомъ доказывалъ вѣроятность столкновенія французскихъ войскъ съ прусскими при Іенѣ. Получивъ, по окончаніи похода, титулъ барона, Жомини, вмѣстѣ съ Неемъ, совершилъ походъ въ Испанію, въ 1808 году. Но уже въ слѣдующемъ же году, онъ, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ между нимъ и Неемъ по поводу разныхъ доносовъ и клеветъ, былъ отчисленъ въ штабъ маршала Бертье. Находясь съ новымъ своимъ начальникомъ не въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ, Жомини въ 1810 году уѣхалъ въ отпускъ въ Швейцарію, откуда послалъ въ Парижъ прошеніе объ отставкѣ и при содѣйствіи флигель-адъютанта Чернышева намѣревался поступить въ русскую службу. Но тогдашній французскій министръ Кларкъ, видѣвшій въ предполагаемомъ переходѣ Жомини въ русскую службу, очень ощутительную для французской арміи потерю искуснаго стратегика, склонилъ Наполеона предложить Жомини мѣсто бригаднаго генерала, которое тотъ и принялъ.

До 1812 года Жомини занимался исключительно разработываніемъ военной исторіи. При началѣ похода Наполеона на Россію, ему было поручено написать «Исторію великой французской арміи» и онъ получилъ званіе императорскаго придворнаго исторіографа.

Участвуя въ нашествіи на Россію, Жомини никогда не былъ начальникомъ какой-нибудь отдѣльной части дѣйствующей арміи, а находился въ генеральномъ штабѣ. По занятіи французскими войсками литовскаго края, онъ былъ назначенъ виленскимъ губернаторомъ, а по взятіи Смоленска, сдѣланъ былъ смоленскимъ губернаторомъ. При отступленіи французской арміи черезъ Березину, Жомини, вмѣстѣ съ генераломъ Эблé, занятъ былъ постройкой моста черезъ эту рѣку; послѣ сраженія при Люценѣ онъ, заболѣвъ, отправился въ Парижъ и въ 1813 году снова вступилъ въ ряды французской арміи, начальникомъ штаба въ корпусъ маршала Нея. Хотя Ней, благодарный къ заслугамъ Жомини, ходатайствовалъ передъ Наполеономъ о повышеніи его въ чинъ дивизіоннаго генерала, но Наполеонъ, не сознавая безтолковости своихъ распоряженій во время бауценскаго сраженія, сваливалъ всю неудачу его исхода на Жомини и слушая, кромѣ того, доносы Бертье, враждебнаго къ Жомини, отказалъ Нею въ его просьбѣ. Вслѣдствіе этого, Жомини оставилъ службу во французской арміи и, во время перемирія 1813 года, перешолъ въ армію союзниковъ, куда былъ принятъ чиномъ генералъ-лейтенанта русской арміи. Въ томъ же году императоръ Александръ I пожаловалъ его чиномъ генералъ-адъютанта. Но Жомини не принималъ почти никакого дѣятельнаго участія въ послѣдующей за тѣмъ войнѣ съ Франціею, такъ какъ австрійскій штабъ, голосъ котораго преобладалъ между союзниками, относился съ недовѣріемъ къ Жомини, который, въ свою очередь, поставленный въ щекотливое положеніе вслѣдствіе того, что зналъ планы Наполеона, старался по возможности избѣгать участія въ военныхъ совѣтахъ, а потому проводилъ большую часть времени внѣ главной квартиры, то въ Готѣ, то въ Швейцаріи.

Въ 1815 году Жомини сопровождалъ императора Александра въ Парижъ и получилъ отъ Людовика XVIII крестъ ордена св. Людовика. Въ 1818 г. онъ присутствовалъ на Ахенскомъ конгрессѣ, и въ 1823 году—на конгрессѣ въ Веронѣ. Затѣмъ, въ 1828 году, онъ сопутствовалъ императору Николаю I въ походѣ противъ Турціи и при Варнѣ оказалъ большія услуги русской арміи. Впослѣдствіи онъ принималъ непосредственное участіе при устройствѣ военной академіи въ Петербургѣ (теперешней николаевской академіи генеральнаго штаба). Въ опроверженіе частыхъ и злобныхъ нападокъ на него со стороны французовъ, Жомини издалъ свою переписку съ генераломъ Сарразеномъ, барономъ Мунье и Капесигомъ.

Между 1833 и 1844 годами генералъ Жомини издалъ нѣсколько весьма хорошихъ сочиненій по военному искуству. Во время восточной войны, генералъ Жомини принималъ участіе въ совѣщаніяхъ относительно предполагавшихся военныхъ дѣйствій.

Большую часть своей службы въ Россіи Жомини провелъ за границею и по окончаніи восточной войны удалился въ Пасси, около Парижа, гдѣ и жилъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 14 (26) марта нынѣшняго года.

Кромѣ упомянутыхъ уже сочиненій, Жомини оставилъ еще слѣдующія: «Précis de l'art de la guerre», «Histoire critique et militaire des campagnes de la révolution», «Vie politique et militaire de Napoléon», Tableau analytique des principales combinaisons de la guerre et de leur rapports avec la politique des états».

Соляныя копи въ Величкѣ.

Величка, небольшой городъ съ 4000 жителей, находится въ Галиціи и построенъ на днѣ возвышенной долины, имѣющей видъ амфитеатра; городъ этотъ находится на разстояніи одинадцати съ половиною верстъ отъ Кракова. Величка знаменита своими соляными копями, простирающимися на три версты въ длину, съ сѣвера на югъ, и на версту, съ запада на востокъ; глубина копей равняется 145 саженямъ.

Внутрь копей съ поверхности ведутъ одинадцать шахтъ. Рядъ подземныхъ залъ и магазиновъ, соединенныхъ между собою безчисленными проходами, представляетъ такой запутанный лабиринтъ, что для осмотра его во всѣхъ подробностяхъ, потребовалось бы четыре недѣли, считая на каждый день по восьми часовъ ходьбы. Все протяженіе всѣхъ коридоровъ и залъ составляетъ путь болѣе, чѣмъ въ 400 верстъ.

Въ первомъ этажѣ рудниковъ находится описанная и изображенная уже въ № 9 нашего журнала церковь св. Антонія, высѣченная изъ глыбы соли, и которой всѣ части сдѣланы изъ этого минерала. Во второмъ этажѣ находится озеро въ 80 саженей длины и до 6 саженей глубины: озеро это образовалось отъ просачиванія воды сквозь стѣны рудниковъ.

Соляныя копи Велички не разъ служили мѣстомъ великолѣпныхъ празднествъ, изъ которыхъ самымъ замѣчательнымъ было празднество, данное по случаю свадьбы королевы Софьи, жены Владислава Ягелло, въ 1624 г.

Хотя солнечные лучи никогда не проникаютъ въ это подземное царство, тѣмъ не менѣе температура въ рудникахъ довольно умѣренная и здоровая; воздухъ тамъ постоянно свѣжій, но не холодный. Долгое пребываніе въ рудникахъ не вредитъ здоровью работниковъ, которые проводятъ тамъ по восьми часовъ въ день. Лошади, употребляемыя для работъ въ рудникахъ, остаются тамъ безвыходно до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются негодными для работы.

Время открытія соляныхъ копей въ Величкѣ не извѣстно; извѣстно только, что ихъ уже разработывали въ началѣ двѣнадцатаго вѣка. По словамъ народнаго преданія, принцесса венгерская Кунигунда, невѣста Болеслава Цѣломудреннаго, не хотѣла взять отъ отца никакого приданаго, ни золотомъ, ни серебромъ, и проѣзжая мимо соляныхъ венгерскихъ рудниковъ, бросила въ нихъ свое обручальное кольцо. Пріѣхавъ въ Краковъ, Кунигунда остановилась и отправилась въ Величку, въ рудники. Тамъ она велѣла при себѣ рыть землю; когда приказаніе ея было исполнено, то въ первой глыбѣ соли, которую откололи, нашли брошенное ею въ Венгріи кольцо.

Въ четырнадцатомъ вѣкѣ, король польскій Казиміръ Великій, издалъ мудрый уставъ касательно копей въ Величкѣ, и во время его царствованія копи эти давали богатую добычу. Въ 1656 году, во время нападенія на Польшу шведовъ и русскихъ, король польскій обратился съ просьбою о помощи къ императору австрійскому Леопольду; Леопольдъ согласился на его просьбу и прислалъ свои войска съ тѣмъ условіемъ, что ему заплатятъ извѣстное вознагражденіе. Вслѣдствіе истощенія польскихъ финансовъ, Леопольдъ, подъ видомъ гарантіи уплаты слѣдовавшаго ему вознагражденія за помощь, овладѣлъ копями Велички и пользовался ими до осады Вѣны турками въ 1683 году, когда Янъ Собѣсскій за спасеніе Вѣны потребовалъ ихъ возвращенія. Но спустя восемьдесятъ девять лѣтъ, Австрія, участвуя въ раздѣлѣ Польши, снова пріобрѣла себѣ этотъ неисчерпаемый источникъ доходовъ. Съ 1809 до 1815 года, на основаніи шёнбрунскаго договора, половина дохода отъ разработки копей уплачивалась Австріею великому герцогству варшавскому. Миръ, заключенный въ Вѣнѣ въ 1815 году, опять передалъ Величку въ полную собственность Австріи.

Величковскія соляныя копи, составлявшія прежде часть домена короны, доставляли польскимъ королямъ большую часть ихъ доходовъ. Въ 1510 и 1644 годахъ копи подверглись пожару. Первый разъ это несчастье произошло отъ неосторожности одного изъ работниковъ. Всѣ люди и лошади, находившіеся въ то время въ рудникахъ, задохлись отъ дыма. Пожаръ 1644 года произошелъ также отъ неосторожности; всѣ находившіеся въ рудникахъ также погибли. Пожаръ, потушить который было невозможно, продолжался цѣлый годъ; недостатокъ соли чувствовался по всей Польшѣ и казна короля, вслѣдствіе потери большей части дохода, совершенно истощилась.

Огромное бѣдствіе, посѣтившее Величку въ прошломъ году и занявшее не только всѣхъ компетентныхъ людей, но и вызвавшее сочувствіе всего свѣта, по большей части вездѣ было такъ невѣрно описано, что было бы не безинтересно узнать это дѣло во всѣхъ его подробностяхъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію наводненія, мы думаемъ будетъ не лишнимъ, сообщить кое-какія геологическія свѣдѣнія о копяхъ, тѣмъ болѣе, что они могутъ послужить, нѣкоторымъ образомъ, къ разъясненію причины наводненія.

Если взглянуть на геологическую карту сѣверной Европы, то каждому бросится въ глаза длинный рядъ третичныхъ отложеній, который, начинаясь въ Швейцаріи, между Юрскимъ хребтомъ и сѣвернымъ краемъ Альпъ, тянется безъ перерыва на востокъ. Съуживаясь около Сен-Пельтена въ Нижней Австріи, вслѣдствіе внѣдренія богемскихъ горныхъ массъ, эти третичныя образованія снова расширяются, наполняютъ собою всю низменность около Вѣны и снова съуживаются близь Велички, гдѣ къ сѣверу они граничатъ съ болѣе древними горами, а къ югу—съ Карпатами. Эти среднія третичныя отложенія, въ области между Женевскимъ и Боденскимъ озерами, извѣстныя подъ именемъ *моласса*, состоятъ изъ мергелевыхъ, обыкновенно песчаныхъ слоевъ, съ присоединяющимися къ нимъ нерѣдко валунами и конгломератомъ. Уже давно сдѣ-

лано было наблюденіе, что къ Юрѣ, напримѣръ у Экингена, слои лежатъ горизонтально, но чѣмъ ближе къ Альпамъ, тѣмъ направленіе ихъ болѣе вертикально и слои эти, какъ бы впадаютъ подъ древнѣйшія отложенія, подъ мѣловые пласты. Различныя подробныя геологическія изслѣдованія, произведенныя въ Швейцаріи, показали, что тамъ можно прослѣдить непрерывную линію, по длинѣ которой можно наблюдать подобныя наслоенія; линія эта выражается не рядомъ непрерывныхъ холмовъ, но только положеніемъ пластовъ. Отсюда ясно, что послѣ отложенія моласса, произошло сильное поднятіе Альповъ на всемъ ихъ протяженіи и что поднятіе это производило медленное, но продолжительное давленіе кнаружи.

Знаменитый швейцарскій геологъ Фавръ наблюдалъ около Женевы, что крутая цѣпь Мон-Салева, состоящая изъ пластовъ юрской формаціи, выдается совершенно изолированно изъ плоскаго молассоваго слоя, песчанники котораго прилегаютъ къ ней вертикально. Это можетъ служить также доказательствомъ того, что по отложеніи моласса произошло поднятіе альпійской системы, давленіемъ которой обусловилась складчатость моласса, которое, тѣмъ сильнѣе выразилось, чѣмъ тверже были массы, составлявшія препятствіе этому поднятію. Тѣ же явленія можно прослѣдить и далѣе до самыхъ Карпатовъ, поднятіе которыхъ обусловило раскалываніе третичныхъ горъ.

Вблизи Велички, въ области третичной формаціи, находятся нѣсколько совершенно отдѣльно стоящихъ частей древнѣйшихъ горъ юрской и мѣловой формацій, которыя очень удачно названы «скалами» или «подводными камнями». Къ нимъ, такъ же, какъ и къ Мон-Салеву, прилегаютъ вертикально поднявшіеся третичные пласты

Новѣйшія изслѣдованія показали, что при выпариваніи морской воды, осажденіе соли происходитъ въ извѣстномъ порядкѣ. Такъ, сначала, при очень незначительной концентраціи, осаждается окись желѣза и другія желѣзныя соединенія. При большей степени концентраціи, происходитъ осажденіе углекислой извести, сѣрнокислой извести или гипса, хлористаго натрія или поваренной соли, хлористаго магнія и бромистыхъ соединеній и наконецъ при наибольшей концентраціи — калійныя соединенія, такъ называемыя калійныя соли.

Третичные слои въ Величкѣ начинаются довольно толстымъ слоемъ морскаго песку, который отличается своею способностью втягивать воду. Подъ этимъ пескомъ находится также значительный слой морскихъ наносовъ съ окаменѣлостями и безъ содержанія соли; подъ нимъ находится слой соляной глины. съ заключенными въ ней неправильными соляными глыбами, называемыми глыбами зеленой соли. Еще глубже лежитъ пластъ каменной соли, съ примѣсью глины, лигнита и т. п. Подъ этимъ пластомъ каменной соли находится толстый пластъ кубической соли. состоящій изъ чистой поваренной соли въ мелкозернистомъ видѣ. Для отысканія калійной соли, осаждающейся выше предъидущаго слоя и примѣненіе которой оказалось весьма важнымъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, какъ удобреніе, въ Величкѣ выбрали поперечную шахту Клоски, которую продолжили горизонтально до наклоннаго слоя соляной глины; такъ какъ изысканія калійныхъ солей остались здѣсь безуспѣшны, то упомянутую шахту продолжили еще далѣе.

7 (19) ноября прошлаго года замѣтили первые признаки просачивающейся воды; позднѣе, притокъ воды сдѣлался такъ силенъ и вода просачивалась въ такомъ количествѣ, что уже 11 (23) числа того же мѣсяца воды нельзя было ничѣмъ удержать. Большое количество чистаго кварцеваго песку безъ всякой примѣси глины, приносимое водою, устраняло всякое сомнѣніе о причинѣ ея появленія, такъ какъ песокъ съ примѣсью окаменѣлыхъ раковинъ прямо указывалъ на то, что разработка шахты достигла третичнаго слоя морскаго песку, который непосредственно послужилъ проводникомъ морской воды въ соляные рудники.

Докладъ мѣстныхъ властей, отъ 19 ноября (1 декабря) прошлаго года гласилъ слѣдующее: «10 (22) ноября, въ поперечной шахтѣ Клоски, лежащей на глубинѣ 110 клафтеровъ (около 80 саженей) отъ поверхности, къ сѣверу отъ шахты Франца Іосифа, произошло вторженіе воды. Вода эта мутна отъ примѣси песку и, какъ кажется, происходитъ изъ слоя соляной глины. Устроенныя въ началѣ плотины не могли остановить притока воды, такъ что она успѣла повредить подземныя постройки на значительномъ пространствѣ. 18 (30) ноября, глубина воды въ самыхъ нижнихъ рудникахъ доходила до 8 саженей, а потому сдѣлано распоряженіе о постройкѣ новыхъ плотинъ для удержанія воды.»

Плотины эти, однако, оказались недостаточными. Но онѣ все-таки принесли нѣкоторую пользу, такъ какъ задерживали приносимый водою песокъ и тѣмъ сдерживали нѣсколько скорость ея притока. Когда всѣ средства для прегражденія пути воды остались тщетными, то ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ перевести воду въ нижніе этажи рудниковъ, гдѣ ея разлитіе не могло бы причинить большаго разрушенія, такъ какъ всѣ главныя постройки находятся непосредственно подъ городомъ Величкою, подъ «горизонтомъ Ритингера». *) Сдѣланныя изслѣдованія показали, что при той же скорости прибыли воды, какая была замѣчена прежде (25 кубич. футовъ въ минуту), вода можетъ достигнуть «горизонта Ритингера» не ранѣе какъ черезъ $3^1/_2$ мѣсяца и только тогда опасность разрушенія будетъ грозить не только всѣмъ рудникамъ, но и городу. Такимъ образомъ, главною задачею было удерживать воду какъ можно долѣе на одной и той же высотѣ, подъ горизонтомъ Ритингера, а впослѣдствіи постараться совершенно ее удалить.

Для этого были привезены и поставлены паровыя водокачальныя машины и насосы, паровая сила которыхъ равнялась 400 лошадинымъ силамъ, удалявшіе отъ 145 до 150 кубическихъ футовъ воды въ минуту. Машины эти работаютъ и до сихъ поръ. Такимъ образомъ есть надежда, что можно будетъ, или совершенно преградить путь притоку воды, или же постояннымъ выкачиваніемъ ея помощью машинъ, устранить всякую дальнѣйшую опасность.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго ясно, что причина, вызвавшая наводненіе величковскихъ копей, заключалась въ совершенномъ незнаніи геологическихъ условій. Завѣдующіе рудниками могли и должны были знать: 1) что калійныя соли, если онѣ не встрѣчаются въ соляной глинѣ, никогда не могутъ быть найдены въ наносахъ, не содержащихъ въ себѣ соли и 2) что, если поперечная шахта была ведена такъ далеко, то слѣдовало быть осторожнѣе и слѣдить за слоями, чтобы не вести работы дальше, чѣмъ слѣдовало.

Надо надѣяться, что несчастіе, постигшее Величку послужитъ урокомъ на будущее время и дастъ толчокъ къ реформамъ въ соляномъ промыслѣ. Извѣстно, что Австрія обязана отдавать значительную часть добываемой соли Россіи. Соль, приготовляемая для отправки въ Россію, откалывается большими глыбами отъ стѣнъ рудниковъ и обдѣлывается въ форму бочекъ; такіе куски называются болванами и имѣютъ до 280 фунтовъ вѣса. Бочкообразная форма была выбрана для болѣе легкаго отправленія на корабляхъ. Если же соль предназначается для Австріи, то она рубится на куски также опредѣленнаго вѣса, но имѣющіе видъ параллелопидовъ. Вся соль, остающаяся при такой обработкѣ соляныхъ глыбъ, составляющая около 43% всего добываемаго количества, остается въ рудникахъ подъ именемъ *минуціонной соли* и служитъ частью для запаса, частью же для приготовленія различныхъ предметовъ. Убытокъ, который приносится не производительнымъ употребленіемъ минуціонной соли и оставленіемъ ея безъ всякаго употребленія, довольно значителенъ.

*) Такъ технически называется линія, выше которой нельзя устроивать рудниковъ.

Бенгальскій набобъ Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ и его сыновья.

Со времени проѣзда удскаго князя, Парижъ не видалъ ни одного изъ значительныхъ индійскихъ владѣтелей; въ настоящее время тамъ живетъ бенгальскій набобъ, который, хотя и не можетъ назваться царствующимъ, такъ же, какъ и всѣ его предшественники, со времени завоеванія Индіи англичанами, тѣмъ не менѣе, по праву первородства и происхожденія отъ бывшихъ владѣтелей Бенгаліи и по праву, дарованному ему англійскимъ правительствомъ, онъ управляетъ провинціями: Бенгаліею, Бехаромъ и Ориссою. Право наслѣдственнаго управленія признано за родомъ бенгальскихъ раджей въ 1790 году.

Мунтазимъ-Оль-Мелькъ - Носунъ - Одъ - Довла - Туредъ-Омъ-Йа-Сіудъ-Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ-Нурутъ-Джонгъ, теперешній правитель Бенгаліи, происходитъ, по прямой линіи, отъ древняго рода бенгальскихъ раджей, которые помогали Кляйву при завоеваніи Индостана. Въ знакъ признательности за оказанную помощь, англійское правительство признало за всѣми потомками бенгальскихъ владѣтелей наслѣдственное право на титулъ и даровало имъ видимую верховную власть. Но, конечно, провинціею управляютъ англійскія власти, а раджа получаетъ отъ правительства около полутора милліона рублей серебромъ пенсіи и пользуется всѣми почестями и выраженіями вѣрноподданничества со стороны своихъ мнимыхъ подданныхъ. Получая приличное содержаніе, набобъ можетъ жить очень роскошно и пользоваться всѣми удовольствіями восточной жизни, не ограничивая своихъ желаній; резиденція его находится въ Морщедабадѣ, въ пятидесяти миляхъ отъ Калькуты. Кромѣ пенсіи, получаемой бенгальскимъ набабомъ отъ англійскаго правительства, онъ владѣетъ огромными сокровищами, состоящими изъ драгоцѣнныхъ камней, золотыхъ и серебряныхъ вещей и пр. Въ числѣ драгоцѣнностей набоба, замѣчательны два большіе паланкина: одинъ изъ масивнаго золота, а другой изъ серебра.

Цѣль пріѣзда Мунсоръ-Али-Хана въ Европу пока еще неизвѣстна; его сопровождаютъ два сына, изъ которыхъ старшій, наслѣдникъ всѣхъ титуловъ и остатковъ дѣйствительной власти, носитъ имя Али-Кудръ-Гуссумъ-Али-Мирза-Багадоръ. другой же, седьмой изъ потомковъ мужескаго пола набоба Мунсора, называется Солиманъ-Кудръ-Вагидъ-Али-Мирза-Багадоръ и изображонъ на нашемъ рисункѣ стоящимъ за стуломъ своего отца. Набобъ, имѣющій, по восточному обычаю, нѣсколькихъ жонъ, окруженъ потомствомъ изъ *тридцати душъ* обоего пола.

Свита набоба состоитъ, кромѣ сыновей, изъ нѣсколькихъ человѣкъ его приближенныхъ и слугъ, никогда непокидающихъ своего господина, и одного переводчика.

Государственный совѣтъ. *)

(Окончаніе).

Выше было уже указано, какого рода дѣла восходятъ до государственнаго совѣта; что же касается до порядка производства этихъ дѣлъ онъ не сложенъ. Поступившее въ совѣтъ дѣло всегда сначала разсматривается въ подлежащемъ департаментѣ совѣта. Здѣсь по немъ составляется или единогласное заключеніе, или возникаетъ разногласіе, которое должно состоять не иначе какъ изъ *двухъ мнѣній*. Въ обоихъ случаяхъ журналъ по дѣлу поступаетъ въ общее собраніе всѣхъ членовъ совета и здѣсь можетъ вызвать или единогласное заключеніе, или разногласіе, опять-таки неболѣе какъ изъ двухъ мнѣній состоящее. Оба таковыя мнѣнія подробно прописываются въ мемоліи, съ наименованіемъ, какіе члены подали голоса за каждое изъ нихъ и поступаютъ на разрѣшеніе къ Государю. По воспослѣдованіи таковаго, постановленіе государственнаго совѣта является уже при обнародованіи его какъ бы единогласно состоявшееся. Докладчики въ общемъ собраніи — статсъ-секретари. Въ департаментахъ или они, или ихъ помощникъ, или экспедиторъ. Порядокъ веденія преній принятъ слѣдующій: всѣ члены говорятъ не иначе, какъ обращаясь къ предсѣдателю и притомъ въ общемъ собраніи говорящій выходитъ съ своего мѣста и становится передъ предсѣдателемъ посреди зала (§§ 73 и 74). Болѣе или менѣе важныя дѣла, новые проекты положеній уставовъ, правилъ, указовъ, постановленій, отмѣняющихъ дѣйствующіе законы со всѣми относящимися къ нимъ объяснительными записками и приложеніями поступаютъ въ общее собраніе обыкновенно не иначе, какъ въ видѣ печатныхъ записокъ, которыя и разсылаются членамъ предъ засѣданіемъ, (§ 56), такъ что въ самомъ уже засѣданіи общаго собранія докладчику не представляется необходимымъ подробно излагать дѣло.

Обратимся теперь къ личному составу государственнаго совѣта въ настоящее время. Предсѣдателемъ государственнаго совѣта, съ 1-го января 1865 г., великій князь Константинъ Николаевичъ, и его же императорское высочество состоитъ предсѣдательствующимъ въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія **) Членовъ совѣта

*) См № 16 и 17 «Всем. Илл.».

**) Здѣсь не безинтересно напомнить перечень лицъ, занимавшихъ высокій постъ предсѣдателя государственнаго совѣта со времени его учрежденія: гр. Н Румянцовъ (съ 1810 по 1812 г.; кн. Н. И. Салтыковъ по 1816 г.; кн. П. В. Лопухинъ по 1827 г; кн. В. П. Кочубей по 1834 г.; гр. Н И. Новосильцовъ по 1838 г.; кн. И. В. Васильчиковъ по 1847 г.; гр. В. В. Левашовъ по 1848 г.; кн. А. И. Чернышовъ по 1856 г.; кн. А. Ѳ. Орловъ, а затѣмъ гр. Д. Н. Блудовъ и съ 1865 г. великій князь Константинъ Николаевичъ.

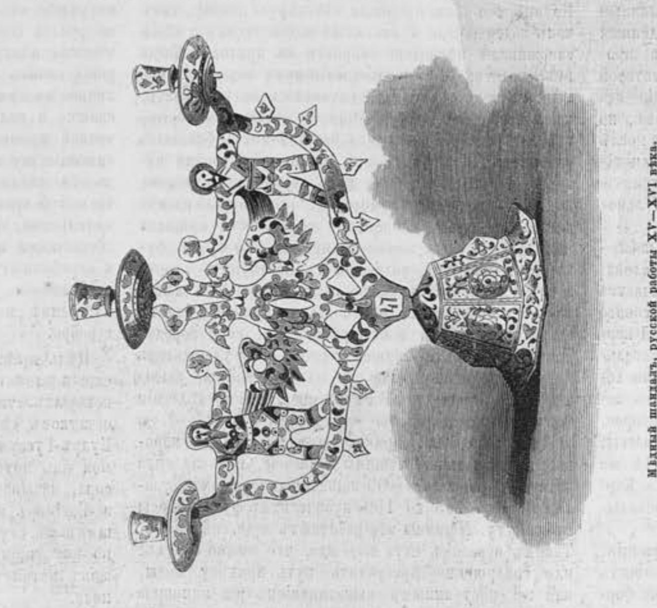
считая въ томъ числѣ и министровъ, какъ непремѣнныхъ его членовъ, въ апрѣлѣ 1869 года было семьдесятъ шесть человѣкъ; изъ нихъ шестьдесятъ семь человѣкъ назначены въ совѣтъ въ нынѣшнее царствованіе. Въ числѣ 76 членовъ государственнаго совѣта особъ царской фамиліи, кромѣ предсѣдателя, четверо; генералъ-фельдмаршаловъ двое (кн. Барятинскій и гр. Бергъ); государственный канцлеръ—одинъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса одинъ, полныхъ генераловъ и адмираловъ тридцать, дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ восемнадцать; прочіе засимъ генералъ-лейтенанты, вице-адмиралы или тайные совѣтники. Старѣйшими членами совѣта по времени назначенія ихъ членами суть: кн. А. С. Меншиковъ (съ 1830 г. † на днихъ) гр. П. Д. Киселевъ (съ 1834 г.), и принцъ П. Г. Ольденбургскій (съ 1836 г.).

Въ средѣ личнаго состава государственнаго совѣта въ настоящій моментъ его существованія, какъ это видно изъ памятныхъ книжекъ, кромѣ восемнадцати человѣкъ, несущихъ на себѣ, въ настоящее время, обязанности министровъ или главноуправляющихъ различными отдѣльными управленіями, состоитъ восемнадцать человѣкъ, бывшихъ въ разное время министрами, или главноуправляющими отдѣльными частями. Содержаніе членовъ совѣта, какъ это видно изъ финансовой росписи, публикованной на 1869 г., составляетъ 543,722 руб., но въ это число не входитъ содержаніе тридцати двухъ членовъ, которые, либо занимая должности по другимъ вѣдомствамъ, получаютъ содержаніе по тѣмъ вѣдомствамъ, либо получаютъ жалованье изъ эмеритуры Царства Польскаго, или изъ суммъ княжества Финляндскаго.

При государственномъ совѣтѣ, какъ уже замѣчено выше, состоитъ государственная канцелярія. Въ ряду ея чиновниковъ, съ 1810 года, неоднократно встрѣчаются лица, пріобрѣвшія себѣ извѣстность либо государственною дѣятельностью, либо въ области наукъ и искуствъ. Таковъ, между прочими: Сперанскій, Оленинъ, Шишковъ. Бахтинъ, Александръ И. Тургеневъ. Николай Иванычъ Тургеневъ и нѣкоторые другіе.

Скажемъ въ заключеніе настоящей замѣтки нѣсколько словъ о помѣщеніи, занимаемомъ нынѣ государственнымъ совѣтомъ и его канцеляріей.

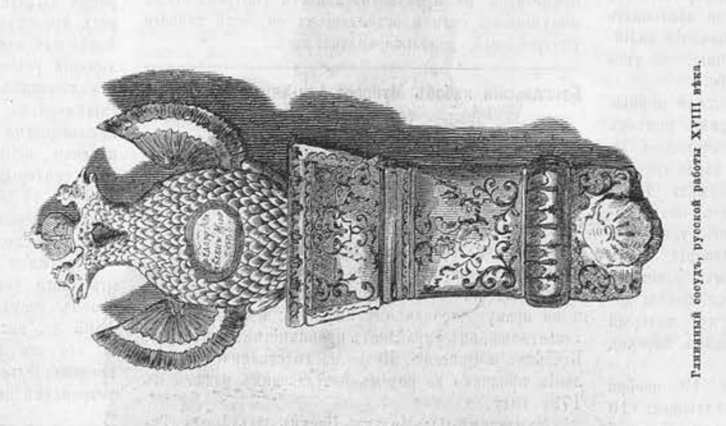
Учрежденіе это помѣщается въ эрмитажномъ зданіи, въ томъ его фасѣ, который выходитъ на набережную Большой Невы и занимаетъ здѣсь большую половину его нижняго этажа къ сторонѣ зимняго дворца. Собственно зало государственнаго совѣта не велико. Оно имѣетъ четыре большихъ окна; стѣны его обиты темно-пунцовымъ бархатомъ, усаженнымъ большими вызолоченными орлами. Деревянный подъ воскъ широкій карнизъ зала усаженъ посреди государственнымъ гербомъ, а вокругъ всей залы гербами всѣхъ губерній, областей, княжествъ и царствъ, входящихъ въ составъ Россіи. Стѣны зала украшены тремя, во весь ростъ портретами: императоровъ Александра I, Николая и Александра II. Полъ покрытъ ковромъ. Столы поставлены почти сомкнутымъ покоемъ; они покрыты пунцовымъ же бархатомъ, равно какъ имъ же обиты дубовыя, подъ воскъ, кресла съ высокими спинками. Кресло для Государя Императора отличается отъ прочихъ небольшою вырѣзаною изъ дерева короною, украшающею вершину спинки кресла. Въ срединѣ квадрата, образуемаго столами, за которыми по обѣимъ ихъ сторонамъ садятся члены совѣта, всегда по старшинству ихъ чиновъ, стоитъ столъ для государственнаго секретаря, а передъ мѣстомъ самого предсѣдателя совѣта небольшой столикъ для статсъ-секретаря, или его помощника, докладывающаго дѣло. Наконецъ у дверей, вдоль стѣны стоятъ стулья и столики для прочихъ высшихъ чиновъ канцеляріи, т. е. статсъ-секретарей, ихъ помощниковъ и, если засѣдаетъ въ залѣ одинъ изъ департаментовъ совѣта, то и экспедиторовъ. Въ простѣнкѣ между окнами обращаютъ на себя вниманіе часы, изображающіе группу: Мининъ взываетъ къ Пожарскому идти спасать отечество. Барельефъ изображаетъ россіянъ въ греческихъ туникахъ и сандаліяхъ, несущихъ свои богатства—деньги, хлѣбъ и проч. на алтарь отечества. Прочія комнаты совѣта и его канцеляріи весьма не велики; изъ нихъ нѣсколько болѣе прочихъ столовая, въ которой предъ каждымъ засѣданіемъ общаго собранія или департамента подается отъ дворца завтракъ. Отдѣлка комнатъ очень проста, но довольно изящна.



Мѣдный шандалъ, руской работы XV—XVI вѣка.

Богоматерь съ младенцемъ, изъ слоновой кости, нѣмецкой работы XIV—XV вѣка.

Съ выставки художественныхъ произведеній и рѣдкостей.



Глиняный сосудъ, руской работы XVIII вѣка.

Съ выставки художественныхъ произведеній и рѣдкостей.

Въ № 14 нашего журнала мы напечатали отчетъ о выставкѣ. Исполняя обѣщаніе, данное нами мы помѣщаемъ сегодня рисунки семи предметовъ, входившихъ въ составъ ея.

1) «Богоматерь съ младенцемъ». Фигура эта вырѣзана изъ цѣльнаго куска слоновой кости, сильно пожелтѣвшей отъ времени и давшей, мѣстами, легкія трещины. Слоновая кость, какъ и бѣлый мраморъ, по нашему мнѣнію, только выигрываетъ съ годами. Теряя рѣзкую, блестящую близну, она даетъ глазу возможность болѣе спокойно разглядывать отдѣльныя части; кромѣ того, кость и мраморъ пріобрѣтаютъ матовую прозрачность, сильно способствующую кротости впечатлѣнія и его спокойствію. Вѣнецъ, украшающій голову Богоматери, одѣтъ поверхъ длиннаго покрывала, извѣстнаго въ христіанской скульптурѣ

подъ именемъ «dominicale», непосредственнаго потомка римскихъ «palla», бывшихъ для женщинъ тѣмъ, чѣмъ были для мущинъ тоги (toga). На вѣнцѣ, поляхъ и бордюрѣ одежды ясно видны слѣды позолоты.

Работу эту можно отнести къ XIV и XV вѣкамъ; мѣсто работы, вѣроятно, югозападная Германія (Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Страсбургъ?). Небольшая вещица эта (около 1¼ фута высоты) отличается совершенно готическимъ характеромъ своимъ, какъ въ изломахъ складокъ такъ и въ общей постройкѣ фигуры. Фигура не соразмѣрно длинна и худа, плечи узки и низки, шея вытянута и пряма. Эти признаки могутъ считаться весьма вѣрными, особенно узкость фигуры. Въ германскихъ готическихъ соборахъ, на гробницахъ и портикахъ нерѣдко встрѣчаются фигуры невозможной длины, имѣющія въ высоту до 12 и болѣе разстояній между плечами. Другую важную особенность нашихъ фигуръ составляютъ обращеніе ихъ другъ съ другомъ и улыбки обѣихъ. Относительно улыбки, заявляющей себя не въ мѣру ясно, должно сказать, что она составляла всегда отличительный признакъ впервые просыпавшагося искуства. Художникъ поступалъ въ этомъ случаѣ такъ точно, какъ поступаетъ всякій карикатуристъ. Желая придать особенное значеніе той или другой части тѣла, тому или другому движенію, онъ утрируетъ ихъ и этимъ ставитъ на первый планъ. Художникъ, работавшій групу, о которой мы говоримъ, считая необходимымъ придать ей возможно болѣе жизни, чтобы выйти изъ холодныхъ, мертвыхъ и неподвижныхъ формъ XIII вѣка, сдѣлалъ улыбку сильною до наивности, до комизма. Эти улыбки встрѣчаются очень часто на произведеніяхъ того времени. Этими-же улыбками заявило о своемъ пробужденіи и древнее греческое искуство до фидіасовскаго періода; стоитъ вспомнить о знаменитыхъ Эгинетахъ мюнхенской глиптотеки: люди дерутся, убиваютъ другъ друга, и, въ тоже время, улыбаются самымъ добродушнымъ образомъ.

Что касается до взаимнаго положенія фигуръ, оно, точно такъ же, какъ и улыбки, даетъ очень вѣрное хронологическое указаніе. Дѣло въ томъ, что группировка «Богоматери и Спасителя» неоспоримо «жанровая». Жанръ (бытовая картинка), имѣющій такое обширное значеніе въ наше время, прямо противуположенъ, по содержанію, живописи и скульптурѣ догматической, византійской. Догматическая концепція Богоматери съ младенцемъ, не допускаетъ ласки и игры между матерью и сыномъ. Догматическая концепція Спасителя, по самой сущности своей, должна быть строгою, сухою: Спаситель (часто въ коронѣ и съ державою въ рукахъ) обыкновенно представляется благословляющимъ и сидящимъ en face. Въ подобномъ изображеніи нѣтъ ничего жанроваго, бытоваго. Бытовое прежде всего будничная правда, а благословляющій ребенокъ, возможный догматически, — невозможенъ въ бытовомъ изображеніи. Догматическими изображеніями Богоматери съ младенцемъ изобиловали византійскій и романскій періоды искуства. Въ XIII и XIV вѣкахъ готическій періодъ вноситъ большую подвижность, вноситъ бытовой элементъ. Богоматерь и младенецъ, на нашемъ рисункѣ, прежде всего мать и сынъ: Спаситель, съ чисто дѣтскою наивностью, ласкаетъ свою божественную мать и, отбросивъ головку

Ритонъ изъ горнаго хрусталя въ серебряной оправѣ, нѣмецкой работы.

(Изъ собранія Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича).

Сатириска, работы Клодіона.

Модель фонтана изъ обожженной глины, временъ Возрожденія.

Сатиръ, работы Клодіона.

Съ выставки художественныхъ произведеній и рѣдкостей.

назадъ любуется ея открытымъ и добрымъ лицемъ.

Сказаннаго нами достаточно для того, чтобы опредѣлить значеніе описываемой нами вещи. Въ историческомъ отношеніи, она была, равно какъ и шкапъ (№ 346), самымъ цѣннымъ предметомъ всей выставки.

2) Другой рисунокъ, представляемый нами изображаетъ ритонъ, сдѣланный изъ горнаго хрусталя, покрытый гравировкою и обдѣланный въ серебро. На обоихъ поясахъ, охватывающихъ его,—изображенія сценъ охоты; хвостовая часть ритона заканчивается волчьею головою. Поддержкою ему служитъ весьма живая група охотника, готовящагося убить вепря. Вещица весьма изящна и можетъ быть отнесена къ концу XVII вѣка. Гравировка хрусталя и орнаментика металическихъ частей, свидѣтельствуютъ объ участіи въ работѣ двухъ различныхъ мастеровъ.

3) О третьей вещи, изображеніе которой печатаемъ мы, каталогъ говоритъ слѣдующее: «Сосудъ, въ видѣ двуглаваго орла, исполненный изъ глины, покрытый бѣлой поливой и расписанный красками. На туловищѣ надпись:.... «Ѳедору Яковлевичу Молчановскому». Русское произведеніе прошлаго столѣтія».

4) Шандалъ мѣдный, въ видѣ двуглаваго орла, съ двумя фигурами по бокамъ, на подножкѣ, въ нѣсколько граней, съ круглыми выступающими частями. Узоръ, выведенный жгутомъ, припаеннымъ къ металу, украшенъ бѣлою, желтою, зеленою, черною и голубою финифтью съ крапинами. Старое русское произведеніе.

5 и 6) Маленькіе сатирикъ и сатириска изъ мрамора, французской работы, по образцамъ изъ обожженной глины Клодіона.

7) Похищеніе Персефоны Плутономъ; обѣ фигуры поставлены на раковину, которую поддерживаютъ тритоны. Группа изъ обожженной глины, вѣроятно, служившая моделью для фонтана. Итальянское произведеніе временъ возрожденія. **С.**

Н. Ѳ. Щербина.

(1821—1869).

Н. Ѳ. Щербина, портретъ котораго читатели найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи», принадлежалъ къ числу лучшихъ людей того талантливаго поколѣнія, давшаго столько замѣчательныхъ писателей и дѣятелей, и которое принято называть поколѣніемъ сороковыхъ годовъ. Ближе другихъ дѣятелей этого поколѣнія, Щербина стоялъ къ такъ называемому кружку «молодой редакціи Москвитянина», куда принадлежали поэтъ Л. А. Мей, критики А. А. Григорьевъ и Е. Н. Эдельсонъ, драматурги А. Н. Островскій, А. А. Потѣхинъ, а отчасти А. Ѳ. Писемскій и многіе другіе. Щербина не во всемъ сходился съ мнѣніями главныхъ представителей этого кружка: онъ былъ болѣе западникъ, они ближе стояли къ славянофиламъ. Въ «Москвитянинѣ» Щербина помѣщалъ свои стихотворенія, изъ которыхъ многія, при появленіи, обращали на себя общее вниманіе по мысли и блестящему стиху. Кто, напр., не помнитъ его «Поэта», начинающаго слѣдующими двумя стихами:

> На служеніе мысли высокой,
> На служеніе правдѣ я взросъ и т. д.

Дѣятельность Щербины, какъ лирическаго поэта, окончилась въ концѣ пятидесятыхъ годовъ; съ тѣхъ поръ, онъ почти не печаталъ стиховъ, кромѣ нѣсколькихъ переводовъ славянскихъ и новогреческихъ пѣсенъ.

Въ это время Щербина приступилъ къ изданію своей «Пчелы», сборника для народнаго чтенія. Мысль объ изданіи такого сборника давно занимала Щербину; по отзыву его друзей, у покойнаго были заготовлены матеріалы для изданія цѣлой народной энциклопедіи и «Пчела» является, такимъ образомъ, выполненіемъ только части обширнаго плана. «Пчелу», безъ сомнѣнія, надо отнести къ удачнѣйшимъ, въ своемъ родѣ, изданіямъ. Выбранныя составителемъ статьи, всѣ безъ исключенія, могутъ быть отнесены къ числу дѣльныхъ и даже замѣчательныхъ. Успѣхъ изданія показалъ, что дѣло было задумано удачно. «Пчела» разошлась: первое изданіе въ числѣ 6000 экземпляровъ, второе—8000, третье, появившееся незадолго передъ смертью Щербины, напечатано въ числѣ 10000 экземпляровъ, и навѣрно разойдется столь же быстро, какъ и два первыя. Успѣхъ «Пчелы» зависѣлъ не отъ недостатка у насъ въ изданіяхъ подобнаго рода, но, главнѣйшимъ образомъ, оттого, что планъ сборника отличенъ отъ плана другихъ подобныхъ изданій; онъ показываетъ, что составитель основательно изучилъ духъ народа, для котораго предназначена «Пчела».

Нашъ очеркъ литературной дѣятельности Щербины былъ бы не полонъ, еслибы мы умолчали о его сатирахъ. Щербина былъ замѣчательный сатирикъ; его эпиграмы на разные случаи текущей жизни быстро расходились по рукамъ; къ сожалѣнію, Щербина не отдавалъ ихъ въ печать, да многія изъ его сатирическихъ стихотвореній и не могутъ появиться въ печати при настоящихъ условіяхъ русской прессы. Сатира Щербины отличается мѣткостью, юморомъ, умомъ, словомъ всѣми качествами настоящей сатиры, отсутствіе которыхъ превратило наши quasi - сатирическіе журнальчики въ сборники площадныхъ ругательствъ и безсмысленнаго глумленія надо всѣмъ выдающимся изъ дюжиннаго уровня. Полный сборникъ сатиръ Щербины подаренъ покойнымъ М. П. Погодину. Желательно-бы видѣть хотя нѣкоторыя изъ нихъ въ печати. Мы помнимъ одну изъ удачнѣйшихъ сатиръ, въ которой поэтъ жестоко подсмѣялся надъ нашей «воздушной революціей». Вся эта революція окончилась весьма мирно, говоритъ сатирикъ, размѣщеніемъ

> Робеспьеровъ по акцизу,
> А Маратовъ по контролю.
>
> Словомъ, все уладилось...
>
> Только Разума богинѣ
> Не нашлось въ Россіи мѣста.

Взаключеніе, помѣщаемъ автобіографическую записку Щербины, написанную имъ за нѣсколько дней до смерти. За доставленіе этой записки приносимъ глубокую благодарность одному изъ друзей покойнаго, Г. П. Данилевскому.

Записка о Николаѣ Щербинѣ.

Онъ происходитъ, съ отцовой стороны, изъ дворянъ Харьковской губерніи, а съ материнской—изъ дворянъ Войска Донскаго. Родился въ концѣ 1821 года, въ степномъ помѣстьѣ матери своей, въ землѣ Войска Донскаго, находящемся близь города Таганрога.

Съ 8-ми-лѣтняго возраста началъ постоянно жить съ родителями въ Таганрогѣ, и обучался въ тамошнемъ училищѣ и гимназіи. Будучи еще гимназистомъ, онъ напечаталъ первое свое стихотвореніе въ журналѣ «Сынъ Отечества» 1838 года, № 10.—Въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ поѣхалъ учиться, частнымъ образомъ, въ Москву, а оттуда въ Харьковъ, гдѣ, чрезъ извѣстное время, и поступилъ въ университетъ. По тяжолымъ житейскимъ обстоятельствамъ, въ которыя впали его родители, онъ вынужденъ былъ выдержать экзаменъ на учителя и преподавать въ деревняхъ у помѣщиковъ. Повременамъ возвращался въ Харьковъ и занимался преподаваніемъ въ женскихъ пансіонахъ. Въ это время онъ печаталъ свои стихотворенія въ мѣстныхъ литературныхъ сборникахъ и въ нѣкоторыхъ столичныхъ журналахъ, а также и статьи въ прозѣ.

Переѣхавъ изъ Харькова въ Одессу, онъ издалъ тамъ собраніе своихъ стихотвореній, подъ названіемъ: «Греческія стихотворенія». Эта книга была благосклонно принята и публикою, и критикою, и доставила автору извѣстность. Въ Одессѣ же онъ былъ представленъ Л. С. Пушкинымъ, братомъ поэта, князю П. А. Вяземскому. Изъ Одессы онъ отправился въ Москву, въ 1850 году, гдѣ опредѣлился на государственную службу—въ московское губернское правленіе, въ должность помощника редактора «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Въ Москвѣ же онъ занимался и преподаваніемъ дѣвицамъ изъ высшаго тамошняго общества; участвовалъ въ журналѣ «Москвитянинъ», и печаталъ стихотворенія въ разныхъ петербургскихъ журналахъ; собиралъ и записывалъ съ устъ простонародья русскія народныя пѣсни въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Переѣхавъ изъ Москвы въ Петербургъ, онъ поступилъ вновь на службу—по министерству народнаго просвѣщенія, чиновникомъ особыхъ порученій при товарищѣ министра, князѣ П. А. Вяземскомъ, и дѣлопроизводителемъ одного еврейскаго учонаго комитета. Въ это время онъ издалъ: 1) Полное собраніе своихъ стихотвореній, въ 2-хъ томахъ; 2) «Сборникъ лучшихъ произведеній, русской поэзіи», и 3) «Пчела», сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи; этой книги напечатано уже 3-е изданіе. Кромѣ того, печаталъ статьи въ журналахъ и отдѣльными брошюрами, по части простонароднаго образованія. Во французскомъ журналѣ «Le Nord» помѣстилъ статью о медали въ память «19 февраля 1861 года», исполненной графомъ Ѳ. П. Толстымъ. Путешествовалъ по Европѣ и помѣщалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» свои путевыя письма и стихотворенія, а также и въ «Днѣ». Въ настоящее время, находится у него ненапечатаннымъ довольно большое собраніе сатирическихъ стихотвореній. Пожертвовалъ двѣ тысячи экземпляровъ своей народной книги «Пчела» на бѣдныя сельскія школы, учрежденныя при церковныхъ приходахъ, на сумму 2,225 рублей; пожертвовалъ эту же книгу во всѣ воскресныя простонародныя школы при духовныхъ семинаріяхъ; тоже пожертвовалъ и на славянъ. При новомъ преобразованіи министерства народнаго просвѣщенія остался за штатомъ; былъ годъ безъ мѣста; потомъ былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и вскорѣ прикомандированъ къ главному управленію по дѣламъ печати, для составленія «Обозрѣнія русскихъ газетъ и журналовъ», представляемаго ежедневно Его Величеству Государю Императору. Во время этой послѣдней службы, Щербина заболѣлъ тяжкою хроническою болѣзнію, но должность свою, однако, исполнялъ неукоснительно, какъ-бы былъ совершенно здоровымъ.

Еще онъ писалъ, по порученію академіи наукъ, критическіе разборы сочиненій, поступающихъ на Уваровскія преміи, и былъ награжденъ за это академіею, которая присудила ему золотую медаль. Кромѣ того, онъ писалъ критическія статьи и рецензіи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Болѣзнь его продолжается около 4-хъ лѣтъ; состоитъ онъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ.

По поводу Туркестанской выставки. *)

(Окончаніе).

Первымъ и самымъ важнымъ сказаннаго подражанія послѣдствіемъ была потеря пониманія красокъ и ихъ значенія. Чудовищно и непонятно путаются они на нашихъ ситцахъ, шелкахъ и коврахъ, болѣзненно раздражая глаза; они разсчитаны прежде всего на произведеніе впечатлѣнія, на рѣзкость. Матеріи (шелкъ, шерсть, бархатъ), вошедшія въ моду съ прошлаго года, играющія двойными отливами цвѣтовъ, составляютъ одинъ изъ яркихъ образчиковъ общаго безвкусія. Воспитываясь на образцахъ некрасивыхъ и негармоническихъ, глаза наши съ дѣтства утрачиваютъ чувство красокъ. Весьма рѣзкимъ доказательствомъ этого всеобщаго притупленія зрѣнія служитъ появленіе самыхъ яркихъ, самыхъ дикихъ цвѣтовъ (въ прошломъ году—бисмарки, бордо, везувій, въ нынѣшнемъ—желтые цвѣта): только рѣзкостью и можно еще подѣйствовать на наши утомленные, разслабленные глаза; остальнаго мы не замѣчаемъ. Наши апетиты удовлетворяются только жгучими и острыми соусами французской кухни — на сколько это полезно желудкамъ, покажетъ будущее. Этою любовью къ пестрымъ и къ яркимъ колерамъ отличались вѣка Людовика XIV и регентства; французская революція произнесла свое суровое слово, и цвѣтистость одеждъ уступила мѣсто черному квакерскому платью; радужную шляпу съ перьями вытѣснилъ цилиндръ; кружевная оторочка манишекъ и манжетъ исчезла и спряталась подъ узкіе рукава и застегнутые фраки людей конвента и консульства.

Вторымъ, не менѣе важнымъ слѣдствіемъ, введенія свѣта и тѣни въ орнаментацію была потеря чувства линіи. Плавные, тягучіе арабески, правильныя, дробящіяся фигуры восточныхъ тканей, замѣнены въ европейскихъ мануфактурахъ сумбурами прямыхъ, кривыхъ, гнутыхъ и ломаныхъ проявленій фантазіи рисовальщиковъ. Хуже, чѣмъ съ красками, обращаются они съ линіею. Краска еще говоритъ или кричитъ сама за себя,—линія болѣе молчалива, болѣе скромна, и для того, чтобы быть живучею, художественною, надо одушевить ее своею, оригинальною жизнью. Въ наше время чувство линіи и очертанія утрачено совершенно: вся новѣйшая школа французскихъ кабинетныхъ живописцевъ не признаетъ линіи, — она признаетъ только пятна. Воплощеніемъ этого безвкусія въ обществѣ можетъ служить исторія кринолина и шиньона. Эти оба измышленія французскихъ закройщицъ и парикмахеровъ тоже не новость на землѣ; шиньоны носили римлянки во времена императоровъ, шиньоны трясутся на затылкахъ испанскихъ матадоровъ и пикадоровъ, убивающихъ быковъ, кринолины красовались и на Дюбарри и на дамахъ регентства... Да не подумаетъ читатель, что мы ратуемъ противъ этихъ проявленій обезумленнаго вкуса, мы только запи-

*) См. № 17 «Всемірная Иллюстрація».

сываемъ ихъ, какъ факты, точно также, какъ записывали хроникеры среднихъ вѣковъ о существованіи головныхъ украшеній съ рогами, о бархатныхъ платьяхъ, на которыхъ вышивались золотомъ и каменьями любовные романы трубадуровъ и минезингеровъ. Возставать противъ своего времени невозможно (до срока), но записывать можно, и мы только записываемъ. Безнравственность въ краскахъ и очертаніяхъ (да проститъ намъ читатель это выраженіе), внесенная европейскою мануфактурою на рынокъ тканыхъ и проч. матерій, существуетъ и на прочихъ рынкахъ всевозможныхъ производствъ. Мы не будемъ останавливаться надъ изслѣдованіями этого вопроса и ограничимся тѣмъ, что уже сказали о матеріяхъ. Замѣтимъ здѣсь только, что европейская орнаментика или, лучше, продукты ея, вмѣстѣ съ товарами, развозимыми по свѣту англичанами, французами и др., нашла дорогу и во враждебный лагерь, къ мастерамъ востока. На парижской выставкѣ 1867 г. были образцы восточныхъ матерій съ рисунками европейскаго характера, т. е. со введеніемъ свѣта и тѣни. Но эти вещи далеко отставали отъ своихъ старшихъ братьевъ. Менѣе всѣхъ утратило самобытности индійское производство, болѣе всѣхъ — персидское. Странно то, что вырожденіе въ дурную сторону выпало на долю не туркамъ, ближайшимъ сосѣдямъ Европы. Распространяться о причинахъ этого въ настоящей статейкѣ нашей мы считаемъ лишнимъ, и переходимъ къ туркестанской выставкѣ.

Туркестанъ — востокъ, и по характеру своихъ производствъ принадлежитъ къ тому знаменитому лагерю, образчики работъ котораго наполняли «уголъ поэтовъ» парижской выставки. Осмотрѣвъ съ должнымъ вниманіемъ ковры, одѣяла, ткани, находившіеся на выставкѣ, посѣтителю не трудно было убѣдиться въ томъ, что общею чертою всѣхъ ихъ служило отсутствіе свѣта и тѣни, отсутствіе натурализма; всѣ рисунки состояли изъ очертаній и красокъ. Немного страннымъ кажется почти полнѣйшее отсутствіе богатыхъ, пышныхъ тканей, особенно же тибетскихъ, какъ ближайшихъ по сосѣдству къ Туркестану. Почти все, что находится на выставкѣ, отличалось какою-то бѣдностью, скупостью рисунка. Съ этихъ простыхъ и правильныхъ, хотя и фантастическихъ цвѣтовъ и листьевъ, съ этихъ полублѣдныхъ, полупотускнѣвшихъ красокъ ихъ, глядѣло что-то совершенно провинціальное, если назвать столичными любую изъ тѣхъ великолѣпныхъ шалей, которыя красовались на плечахъ многихъ изъ посѣтительницъ выставки. Но въ этой блѣдности и бѣдности рисунка съ безусловною святостью сохраненъ завѣтный принципъ восточной орнаментаціи, и этою стороною своею туркестанская выставка можетъ и должна оказать вліяніе на наше русское производство.

Въ орнаментаціи нашихъ русскихъ матерій, точно такъ, какъ и въ русской жизни, находятся въ непримиримой и давнишней враждѣ, элементы своего, народнаго, мѣстнаго, и элементы заносные съ запада. Русская орнаментація, какъ это видно въ древнѣйшихъ произведеніяхъ ея гравировки, эмальированія и формахъ церковной и домашней утвари и проч. всегда держалась принципа восточнаго, единственно вѣрнаго и справедливаго. Тотъ-же принципъ постройки орнамента исключительно на краскахъ и очертаніяхъ, замѣтенъ повсюду въ рѣзныхъ работахъ, украшающихъ и украшавшихъ окраины и ребра строеній нашихъ селъ и городовъ. Этотъ принципъ неоспоримо служилъ и служитъ основаніемъ орнаментаціи нашихъ ситцевъ, нашихъ полотенецъ. Но рядомъ съ нимъ, точно вредная поросль, заглушая собою здоровое сѣмя, вломились и наводнили наше фабричное производство образчики западные. Болѣе другихъ производствъ развито у насъ производство ситценабивное и на ситцахъ именно и встрѣчаемъ мы самые безобразные слѣды этого губительнаго наводненія. Русскіе фабриканты, неимѣя возможности довольствоваться своими доморощенными рисовальщиками, обращаются съ требованіями на западъ; на западѣ пріобрѣтали и пріобрѣтаютъ они рисунки, заказываютъ гравированные валы и получаютъ цѣлые томы книгъ съ образчиками тканей. Съ этихъ валовъ и образчиковъ плодятся и множатся рисунки нашихъ ситцевъ, годъ отъ году хуже, безобразнѣе, непостижимѣе. Мы находимъ, что слово «непостижимѣе» здѣсь совершенно умѣстно. Одно изъ главнѣйшихъ условій для того, чтобы любоваться какимъ-нибудь рисункомъ, это ясность, удобопонимаемость, логичность рисунка. Какъ бы ни перемѣшивались краски на немъ, но во всемъ этомъ долженъ быть строгій порядокъ, должна быть послѣдовательность, легкость ознакомленія съ рисункомъ. Ну, тотъ, кому случалось пересматривать наши ситцы, кто обращалъ вниманіе на платки, украшающіе головы и плечи нашихъ деревенскихъ бабъ и дѣвушекъ, тотъ понимаетъ, или, лучше сказать, ничего не понимаетъ въ хаосѣ орнаментики ихъ. Рѣдко, рѣдко случается увидѣть рисунокъ, построенный на здравомъ смыслѣ; въ неизмѣримо большемъ числѣ случаевъ это — полнѣйшій сумбуръ, это винигретъ враждебныхъ и непримиримыхъ колеровъ, это царство краснаго и желтаго цвѣтовъ, это выродки всевозможныхъ и невозможныхъ незабудокъ, розановъ, иванъ-да-марій, на безвкусныхъ и теребящихъ глаза фонахъ... На любой изъ нашихъ ярмарокъ расходятся милліоны аршинъ этихъ нелѣпѣйшихъ орнаментацій, и прекрасная половина русской земли щеголяетъ заноснымъ безвкусіемъ, поощряемымъ нашими фабрикантами..

Во вниманіе къ только что сказанному, туркестанская выставка пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе. Спокойствіемъ и логичностью орнаментики своихъ тканей, дѣйствуетъ она прохладительно на горячечное состояніе нашего производства. Было бы весьма желательно, чтобы выставку эту посѣтили наши фабриканты; желательно, чтобы рисовальщики вникали въ смыслъ, въ принципъ восточныхъ образцовъ, и внесли въ свои работы и измышленія возможно болѣе порядка и вкуса. Здѣсь же, при этомъ удобномъ случаѣ, спѣшимъ мы заявить и еще одно желаніе. Манія на всякія выставки находится у насъ въ полномъ разгарѣ. Выставки въ высшей степени полезны, и именно по этому хорошо бы было устроить выставку (или, лучше, временныя выставки) русскихъ тканей. Этимъ путемъ можно бы было достигнуть блестящихъ послѣдствій. Этимъ путемъ выяснялись бы общія ошибки и исчезали бы по мѣрѣ выясненія. Подобныя выставки были бы весьма пригодны и для собственниковъ и изобрѣтателей рисунковъ, давая возможность гарантировать ихъ отъ поддѣлокъ и эксплуатаціи. Красивый рисунокъ ходкой матеріи—это художественная собственность, и, какъ всякая другая, требуетъ защиты и покровительства.

С.

Процесъ противъ бывшаго сербскаго князя Александра Карагеоргіевича.

Печальная катастрофа 28 іюня 1868 года, постигшая Сербію—смерть князя Михаила Обреновича подъ ударами убійцъ—извѣстна всѣмъ и жива еще въ памяти всѣхъ, со всѣми ея подробностями.

Въ процесѣ, веденномъ противъ убійцъ и участниковъ злодѣйскаго заговора, окончившемся не только казнью убійцы и нѣкоторыхъ заговорщиковъ, но и нѣсколькими приговорами къ тюремному заключенію, сербское правительство нашло довольно много уликъ противъ бывшаго сербскаго князя Карагеоргіевича, проживавшаго въ Пештѣ, и потому начался противъ него процесъ по обвиненію его въ соучастіи въ заговорѣ противъ покойнаго князя Михаила. Такъ какъ, несмотря на неоднократный зовъ, князь Карагеоргіевичъ не явился въ судъ, то и былъ приговоренъ заочно къ двадцатилѣтнему тюремному заключенію.

Вслѣдствіе состоявшагося приговора, сербское правительство обратилось къ венгерскому съ требованіемъ, о выдачѣ преступника.

Князь Карагеоргіевичъ, впродолженіе семнадцати лѣтъ, пріобрѣлъ въ Венгріи нѣсколько помѣстій и всѣ права венгерскаго подданнаго. Вслѣдствіе этого, такъ какъ венгерское правительство не обязано выдавать кого бы то ни было изъ своихъ подданныхъ сосѣднему государству, то судъ надъ Карагеоргіевичемъ долженъ былъ совершиться въ самой Венгріи.

Карагеоргіевичъ былъ арестованъ, къ сербской границѣ былъ отправленъ пароходъ за уполномоченными сербскаго правительства, за свидѣтелями и всѣми документами противъ Карагеоргіевича. Предварительное судебное слѣдствіе окончилось въ началѣ января нынѣшняго года и 27 января въ залѣ пештскаго уголовнаго суда начались публичныя судебныя пренія.

Карагеоргіевичу 68 лѣтъ отъ роду; голова его покрыта сѣдыми волосами, борода также совершенно сѣдая. Онъ явился въ судъ одѣтымъ во все черное; движенія его несовсѣмъ свободны, и голова иногда трясется, такъ какъ онъ подвергся однажды апоплексическому удару. Судъ дозволилъ ему сѣсть въ приготовленное для него кресло. На вопросъ о его званіи онъ отвѣчалъ, что онъ частный человѣкъ. Княжилъ онъ съ 1842 до 1856 года.

Рядомъ съ нимъ дозволено было сѣсть еще двумъ, уже приговореннымъ въ Сербіи, Павлу Трифковичу и Филиппу Станковичу, такъ какъ оба они были очень истомлены долгимъ заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Въ качествѣ обвинителя явился венгерскій уголовный судья Строкай; защитниками были: Александръ Фунтакъ—у князя и Георгъ Ларкосъ и Владиславъ Чильваши—у двухъ другихъ обвиненныхъ. Всѣ трое — венгерцы.

Публичные допросы продолжались десять дней. Карагеоргіевичъ отвергалъ свое соучастіе въ убіеніи князя Михаила. Онъ ссылался на свое кроткое правленіе и всѣ показанія противъ него, со стороны Сербіи, объяснялъ боязнью пытокъ или вымогательствомъ, помощью пытокъ,—у со стороны сербскаго правительства.

Послѣ десятидневныхъ преній, обвинитель Строкай сказалъ обвинительную рѣчь противъ Карагеоргіевича и выразилъ желаніе, чтобы судьи произнесли обвинительный приговоръ.

Три защитника, одинъ за другимъ, въ рѣчахъ своихъ старались оправдать своихъ кліентовъ и защитникъ князя, Фунтакъ, возбудилъ сильное сочувствіе слушателей.

Наконецъ, члены суда удалились и черезъ нѣсколько часовъ возвратились, придя къ рѣшенію, что обвиненный дѣйствительно виновенъ въ соучастіи въ убіеніи князя Михаила. Противъ Карагеоргіевича, который освобожденъ отъ тюремнаго заключенія, начатъ письменный процесъ.

(*Продолженіе будетъ*).

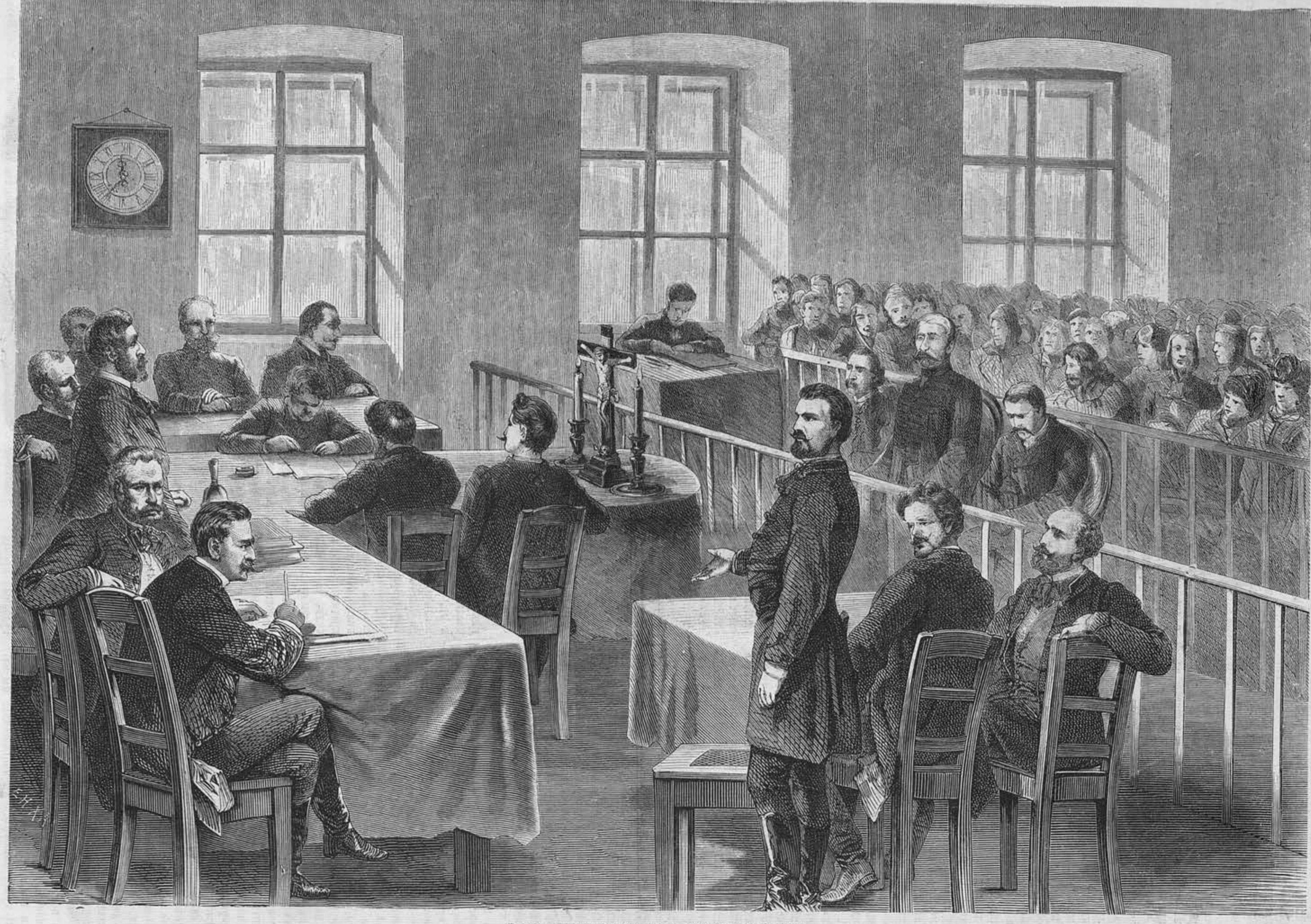
Открытіе басейновъ горькихъ озеръ на Суэзскомъ перешейкѣ.

Одно изъ величайшихъ предпріятій нашего вѣка—соединеніе Средиземнаго моря съ Краснымъ—близится къ окончанію; 6-го (18) марта, происходило уже торжественное открытіе басейна горькихъ озеръ въ присутствіи вице-короля египетскаго. «Еще одинъ шагъ» — какъ говоритъ египетскій кореспондентъ одной изъ парижскихъ газетъ, присутствовавшій при открытіи бассейновъ—и рыбы Индійскаго океана поздороваются съ рыбами Средиземнаго моря».

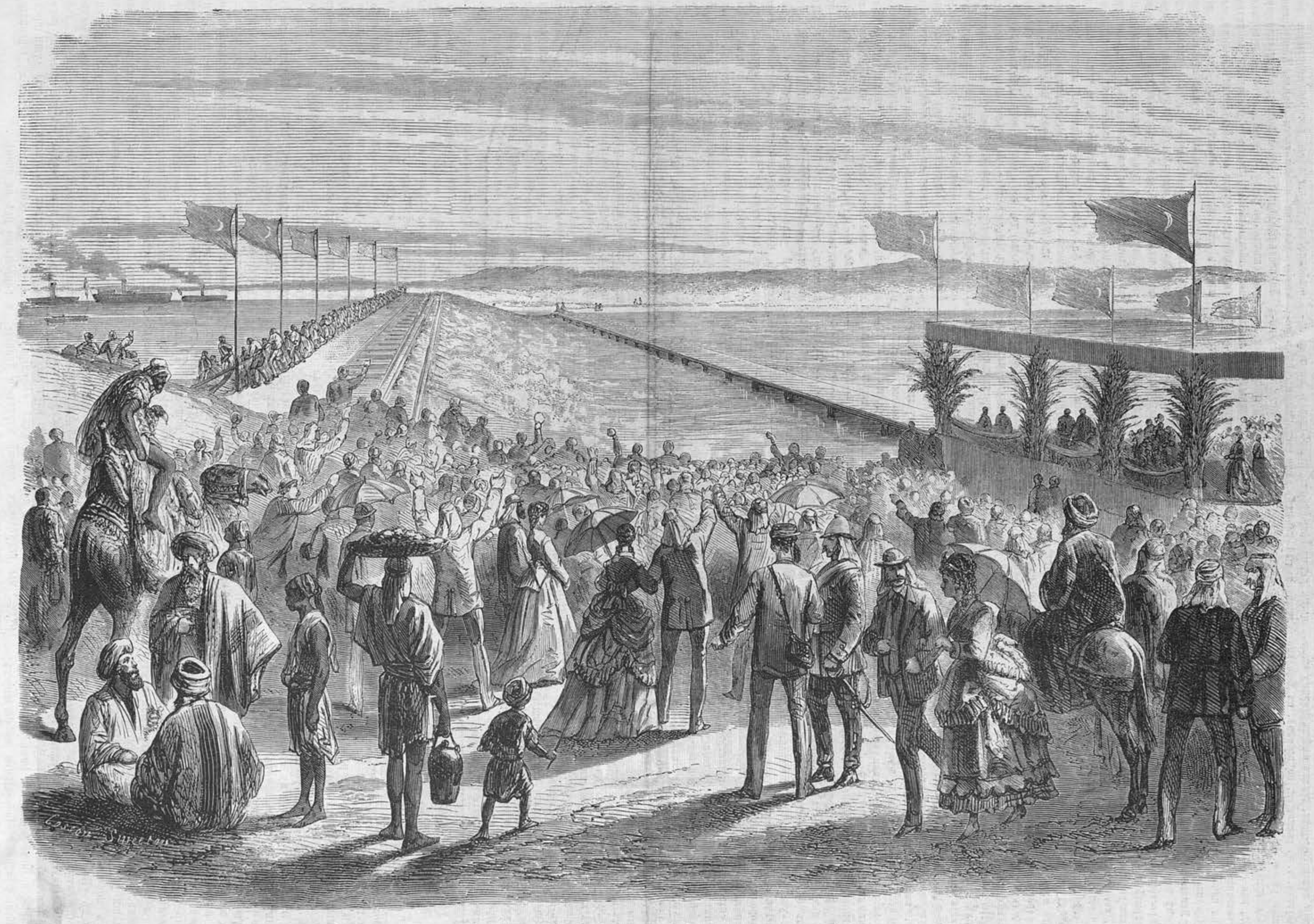
День открытія басейновъ горькихъ озеръ былъ днемъ большаго торжества для Египта. Вице-король присутствовалъ при поднятіи шлюзовъ и все окрестное населеніе на двадцать миль въ окружности собралось смотрѣть на первый актъ событія, долженствующаго создать новую эпоху для египетскаго королевства.

Впускъ воды изъ Средиземнаго моря въ басейны горькихъ озеръ открылъ водяной путь этихъ озеръ до Порта-Саида. Африка сдѣлалась теперь островомъ. Суэцъ, отъ котораго начинается каналъ, есть жалкаго вида и арабской постройки городишко, окруженный съ трехъ сторонъ песчанымъ океаномъ, называемымъ египетско-арабской степью, а съ четвертой, южной стороны, городъ примыкаетъ къ Красному морю. Каналъ впадаетъ въ море не у самаго Суэца, но верстахъ въ полуторахъ отъ него. Около Суэца каналъ уже прорытъ во всю его ширину; черпальныя машины заняты день и ночь его углубленіемъ. Въ разстояніи часа пути отъ устья канала находится плотина, отдѣляющая сухую его часть отъ части, наполненной уже водою. Отъ плотины до горькихъ озеръ работы производятся безъ черпальныхъ машинъ. Нѣкоторыя части этого, пока сухаго, отдѣла канала, уже прорыты до надлежащей глубины и ширины, въ другихъ частяхъ земляныя работы только еще начались. За городомъ Шалуфомъ, центромъ этого округа работъ, начинаются горькія озера, большіе бассейны, которые, впрочемъ, до впуска въ нихъ 6-го (18) марта воды, стояли совершенно сухими. Нѣкогда эти бассейны составляли часть Краснаго моря и теперь, когда ихъ наполнили водою они опять превратились въ морскіе рукава въ тридцать футовъ глубиною и въ версту шириною, при длинѣ отъ 30 до 40 верстъ.

Позади горькихъ озеръ начинается округъ Серапеума, простирающійся до озеръ Тимзаха, т. е. Крокодильяго озера, на западномъ берегу котораго стоитъ городъ Измаилъ. Мѣсто, на которомъ стоитъ этотъ городъ, представляло пять лѣтъ тому назадъ совершенную степь. Теперь оно превратилось въ цвѣтущій



Зало засѣданій суда надъ Карагеоргіевичемъ.



Открытіе басейновъ горькихъ озеръ на Суэзскомъ перешейкѣ.

озъ. Городъ Измаилія служитъ станціею желѣзной дороги изъ Каира въ Суэцъ.

Отъ озера Тимзаха до Средиземнаго моря, на протяженіи почти 75 верстъ, каналъ имѣетъ ширину около 300 футовъ, т. е. равняется, по ширинѣ, съ довольно большою рѣкою. По этой части канала судоходство уже очень оживлено. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каналъ уже совершенно готовъ, въ другихъ же, глубина его еще недостаточна для прохода большихъ судовъ.

При началѣ канала находится Портъ-Саидъ, гавань при Средиземномъ морѣ. Въ прежнее время, болотистое озеро Мензалехъ занимало собою все пространство, на которомъ теперь стоитъ цвѣтущій городъ съ прекрасною, просторною гаванью.

Открытіе всего канала послѣдуетъ 19-го сентября (1) октября этого года; но только открытіе, а не окончаніе, котораго, по словамъ инженеровъ, можно ожидать года черезъ два. Но во всякомъ случаѣ или въ концѣ этого года, или въ началѣ будущаго, небольшіе корабли будутъ уже проходить по каналу изъ Средиземнаго моря, въ Красное.

На берегу озера Тимзаха, для вице-короля раскинута большая палатка; въ эту палатку онъ пріѣзжаетъ каждый разъ, когда осматриваетъ работы по прорытію канала и здѣсь принимаетъ людей, предпринявшихъ и исполняющихъ геркулесовскій трудъ, отъ окончанія котораго зависитъ вся будущность Египта.

Вице-король, вполнѣ сознавая неизмѣримую пользу, которую повлечетъ за собой прорытіе Суэзскаго перешейка, выказываетъ живѣйшій интересъ къ этому предпріятію, какъ и вообще ко всему, что можетъ способствовать распространенію цивилизаціи между его подданными.

Въ видахъ будущаго усиленія торговой и промышленной дѣятельности государства, вице-король, говорятъ, намѣренъ выстроить въ Каирѣ биржу; затѣмъ не безъ основанія предполагая, что съ прорытіемъ канала увеличится наплывъ иностранцевъ въ страну и облегчится возможность путешествія по Египту, вице-король имѣетъ мысль выстроить отель для путешественниковъ на пирамидахъ.

До сихъ поръ путешественники, отправляющіеся осматривать пирамиды, жалуются на неудобства, сопровождающія это путешествіе, такъ какъ кромѣ того, что проѣздъ въ экипажахъ къ пирамидамъ невозможенъ послѣ продолжительнаго и утомительнаго отъ зноя пути, путешественники, послѣ осмотра пирамидъ принуждены или сейчасъ же возвращаться назадъ, или ночевать на пирамидахъ подъ открытымъ небомъ. Очевидно, что устройство отеля, въ которомъ туристы найдутъ всѣ необходимыя удобства, будетъ привлекать ихъ гораздо болѣе, что, конечно, должно благодѣтельно повліять на окрестное населеніе.

Вообще прорытіе Суэзскаго канала обѣщаетъ блестящую будущность Египту, въ особенности, если благія начинанія вице-короля не остановятся на этихъ двухъ предпріятіяхъ и будутъ еще долго клониться къ увеличенію благоденствія государства.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ *).

VII.

ВСЕМІРНЫЙ ТРУДЪ (кн. I, II и III).

Продолжая обозрѣніе русской журналистики текущаго года, мы, на этотъ разъ, займемся «Всемірнымъ Трудомъ» и подробно разсмотримъ содержаніе вышедшихъ книжекъ этого изданія. Журналъ г. Хана не пользуется ни особеннымъ распространеніемъ въ публикѣ, ни сочувствіемъ въ литературѣ. Онъ стоитъ какъ-то въ сторонѣ отъ большихъ литературныхъ дорогъ, отъ главныхъ путей нашего умственнаго прогресса. Уловить его нравственную физіономію или «духъ» довольно трудно. Ни по содержанію помѣщающихся въ немъ статей, ни по именамъ сотрудничающихъ въ немъ литераторовъ, онъ не подходитъ ни подъ одно изъ ярко опредѣлившихся направленій, не можетъ быть причисленъ ни къ одной изъ нашихъ журнальныхъ партій, а представляетъ собою компромиссъ между всѣми ими, какое-то сочетаніе полутоновъ всѣхъ направленій и партій. Но такой эклектизмъ, не мѣшаетъ появленію отъ времени до времени на страницахъ «Всемірнаго Труда» статей, не лишенныхъ литературнаго достоинства и читающихся легко. Доказательствомъ этого служатъ три вышедшія книжки за нынѣшній годъ.

Наиболѣе видною вещью въ нихъ является начало новаго романа г. Боборыкина, съ заглавіемъ; «На судъ».

*) «См. Всем. Иллюстр.» №№ 7, 11, 13.

Г. Боборыкинъ одинъ изъ тѣхъ молодыхъ русскихъ писателей и белетристовъ, которые успѣвши произвести нѣсколько крупныхъ вещей, прочитанныхъ всѣмъ обществомъ и имѣвшихъ въ немъ положительный успѣхъ, даже составивши себѣ нѣкоторое имя,—отъ русской критики не дождались покуда ничего, кромѣ равнодушнаго молчанія или самыхъ пристрастныхъ, недобросовѣстныхъ хуленій, насмѣшекъ и брани, опредѣлявшихся узко-понятыми интересами не партій и даже не кружковъ, а какихъ-то кружечковъ и компаній литературныхъ. Эта нечестность и недобросовѣстность журналистики одного направленія, была бы разумѣется значительно ослаблена, если бы литературныя направленія съ болѣе человѣческимъ и разумнымъ отношеніемъ къ слову и искуству отличались въ тоже время какой-то странной апатіей и распущенностью. Послѣднее выражается достаточно ясно въ томъ, напримѣръ, что органы положительнаго направленія нашей литературы, какъ будто не считаютъ нужнымъ также громко высказывать своего одобренія или похвалы тому, кто его дѣйствительно заслуживаетъ, какъ высказываютъ объ немъ свои недобросовѣстныя осужденія ихъ литературные противники или, наоборотъ, не спѣшатъ разоблачить и показать настоящую натуру явленій научнаго недомыслія или притязательной бездарности, которыя изъ духа партіи «своими» раздуваются чуть ли не въ геніальныя явленія. Эти «свои» во многихъ случаяхъ дѣйствуютъ очень согласно, какъ жиды готовы поддерживать другъ друга и лѣзть на драку одинъ за всѣхъ и всѣ за одного. Ничего подобнаго такой солидарности и сознанія общности цѣлей и интересовъ нѣтъ въ людяхъ, не принадлежащихъ къ этой кликѣ; обще-русскіе недостатки: небрежность въ веденіи своего дѣла, разобщенность и взаимныя пререканія выпустили и здѣсь наружу. Люди, несочувствующіе трескотнѣ дешеваго либерализма и безцѣльному отрицанію, не сумѣли создать себѣ общаго дѣла, слитыя въ одно общее направленіе, которое выражаясь громко и открыто составило-бы для общественнаго мнѣнія противувѣсъ сознательной и намѣренной лжи и клеветѣ всѣхъ этихъ нигилистовъ, реалистовъ и прочей, хотя задорной, но немощной братіи и, съ другой стороны, поддержало бы тѣхъ молодыхъ писателей, которые за то, что не склонили своего ума или таланта предъ современными идолами и Ваалами, навлекли на себя гнѣвъ ихъ жрецовъ и служителей.

Имя г. Боборыкина, какъ и многихъ другихъ, съ перваго выступленія его на литературную дѣятельность, послужило мишенью для пошлыхъ выходокъ и непонятно злостныхъ нападокъ всей задорной тли нашихъ мнимо-сатирическихъ и прогресивныхъ компаній; а между тѣмъ г. Боборыкину невозможно отказать въ замѣчательномъ литературномъ дарованіи; при этомъ работаетъ онъ много и относится къ своему дѣлу съ большой любовью и серьезно; какъ белетристъ, онъ далъ не мало крупныхъ вещей, нѣсколько романовъ и драматическихъ произведеній, изъ которыхъ большая часть обладаютъ положительными достоинствами и имѣли значительный успѣхъ въ обществѣ. Такая производительность составляетъ явленіе очень рѣдкое между нашими писателями, которые, какъ извѣстно, этимъ качествомъ не обладаютъ. Умъ, мѣткая наблюдательность, знаніе жизни, большой интересъ и отличное владѣніе технической стороной дѣла, т. е. хорошій литературный языкъ, составляютъ достоинства его художественныхъ произведеній. При этомъ никакими чрезвычайными задачами онъ не задается; никакихъ новыхъ идей или новыхъ людей не открываетъ и не придумываетъ, никакой морали не преподноситъ и даже никого почти не обличаетъ и не нравоучаетъ. Это-то самое и привело въ отчаяніе и вызвало на него злобу журнальныхъ пастырей и наставниковъ нашего общества. Кромѣ белетристики, г. Боборыкинъ работалъ какъ публистъ и критикъ. Съ этой стороны почтеннѣе и заслуженнѣе всего его дѣятельность, какъ театральнаго критика. Онъ дѣйствительный знатокъ сцены и не въ качествѣ простого или безсознательно инстинктивнаго ея любителя, а какъ человѣкъ, который съ вѣрнымъ вкусомъ, полной правдивостью и независимостью мнѣній, (что встрѣчается далеко не часто) соединяетъ серьезное изученіе театральнаго дѣла. Въ первой книжкѣ «Всемірнаго Труда» мы встрѣчаемъ его-же статью о Денисѣ Дидро, какъ критикѣ сценической игры, на которой и остановимся со вниманіемъ, а теперь замѣтимъ о романѣ «На судъ»—что онъ обѣщаетъ быть очень интереснымъ и что уже въ томъ немногомъ, что изъ него напечатано, есть прекраснѣйшія страницы, а именно почти вся вторая книга и въ особенности та часть ея, которая посвящена описанію дѣтства и молодости Павла Алексѣевича. Личность послѣдняго, довольно эксцентрическая, принадлежитъ къ типу людей, которые ненормальною обстановкою дѣтства и неловкимъ воспитаніемъ выбиты вонъ изъ всякой дѣйствительности, сложились въ такіе созерцательныя, «не отъ міра сего» натуры, потеряли до такой степени чутье правды и всего реальнаго,—что для нихъ каждое столкновеніе съ жизнью дѣйствительной, по крайней ихъ неумѣлости, разрѣшается траги-комически, а иногда и просто трагически. Такой типъ, въ разныхъ его видоизмѣненіяхъ, очень распространенъ въ русскомъ образованномъ обществѣ, которое вотъ уже сколько генерацій, какъ живетъ не своей, а чужой, заимствованной жизнью, въ ея туманныхъ отраженіяхъ. Когда романъ будетъ конченъ, мы объ немъ поговоримъ подробнѣе.

Переходя къ статьѣ о Д. Дидро, замѣтимъ изъ нея только то, какъ разрѣшаетъ Дидро слѣдующій вопросъ сценическаго искуства: какая сила составляетъ въ актерѣ главный художественный элементъ? Разрѣшеніе этого мы находимъ въ этюдѣ Дидро, озаглавленномъ: «Paradoxe sur le comédien». Недостатокъ мѣста заставитъ насъ быть возможнократкими и граничиться передачей только сущности идеи Дидро. Принципъ, положенный въ основу этого этюда, замѣчательнѣйшаго въ исторіи сценической критики, заключается въ слѣдующемъ: актеръ тѣмъ лучше исполняетъ свою роль, чѣмъ меньше кладетъ въ нее страсти. Не только въ то время, когда она была высказана, но и до сихъ поръ мысль эта покажется для многихъ дерзкимъ отрицаніемъ установившагося рутиной и традиціей мнѣнія, что главная сила актерскаго творчества лежитъ въ сердцѣ, чувствѣ, вдохновеніи и страстномъ темпераментѣ исполнителя. Между тѣмъ, мысль Дидро глубоко справедлива и вотъ рядомъ какихъ соображеній и истинъ можно каждому въ конецъ уяснить ее. Хорошій актеръ долженъ быть какъ можно болѣе развитъ, умственно. Надо, чтобы въ этомъ человѣкѣ сидѣлъ спокойный и холодный наблюдатель, такъ какъ прежде всего отъ него требуется обдуманности, а не чувствительности; требуется способность подражать, т. е. способность къ исполненію разнообразныхъ характеровъ и ролей. Актеръ на сценѣ передаетъ только то, что онъ создалъ внѣ, или вѣрнѣе, до сцены, иначе: копируетъ себя или свои этюды въ данной роли. Личная чувствительность можетъ только испортить исполненіе роли, ибо если актеръ, играя, останется самимъ собою, то какимъ-же образомъ онъ въ тоже время перестанетъ быть самимъ собою, какъ нужно для вѣрной передачи даннаго драматургомъ лица.

Актеры, играющіе съ огнемъ, или «на чувствѣ» не могутъ чувствовать каждый разъ съ одинаковой силой и характеромъ и потому игра ихъ отличается неровностью. Актеръ-же, играющій обдуманно, послѣ изученія человѣческой природы, съ постояннымъ подражаніемъ какому нибудь идеальному образцу, при помощи воображенія и памяти,—будетъ всегда одинъ и тотъ же на всѣхъ представленіяхъ, всегда одинаково хорошъ, потому что у него все было измѣрено, соображено, выучено и уложено въ головѣ; не будетъ и въ его декламаціи ни однообразія, ни дисонанса. «Да и почему актеру разниться отъ поэта, живописца, оратора и музыканта?» спрашиваетъ Дидро. «Крупныя черты творческаго созданія являются художнику не въ первую минуту бурнаго порыва, но въ минуты спокойствія и холодныя, притомъ неожиданныя». Развивая свою мысль далѣе, Дидро указываетъ на то, что великіе поэты, актеры, и вообще всѣ крупные воспроизводители природы, не смотря на то, что они одарены блестящимъ воображеніемъ, вѣрнымъ смысломъ, тонкимъ тактомъ и вкусомъ—самые нечувствительные люди. Они предаются черезчуръ многимъ вещамъ заразъ; они на столько многое изучаютъ, наблюдаютъ и анализируютъ, что уже не могутъ глубоко чувствовать. Чувствительность, по мнѣнію Дидро, вовсе не качество геніальнаго человѣка. Не сердце, а голова дѣйствуетъ вездѣ и во всемъ. Въ той комедіи, которая разыгрывается въ жизни, горячія души представляютъ изъ себя зрителей, люди-же даровитые и геніальные всѣ на сценѣ.

Заключительнымъ положеніемъ приведенныхъ мыслей Дидро ставитъ слѣдующее: «Крайняя чувствительность создаетъ посредственныхъ актеровъ,

посредственную чувствительность имѣетъ большинство плохихъ актеровъ; и только абсолютное ея отсутствіе доставляетъ великихъ исполнителей!»

Вотъ идеи, которыя должны бы войти въ катехизисъ, стать догматами для всѣхъ актеровъ вообще и нашихъ, русскихъ, въ особенности; послѣднее потому, что нигдѣ такъ не процвѣтаетъ школа дурно понятаго сценическаго натурализма, какъ у насъ.

Изъ другихъ статей «Всем. Тр.» нельзя не отнестись съ похвалою къ разсказамъ г. Кельсіева объ эмигрантахъ. Бытъ эмигрантовъ, хорошо ему извѣстный, но мало знакомый *осѣдлому* обществу, описывается имъ очень занимательно и тепло. Въ его разсказахъ слышится спокойная и добрая правда, безъ ненужной идеализаціи или неумѣстной злобы. По формѣ, разсказы эти представляются отрывками изъ воспоминаній, рядомъ очерковъ, эскизовъ «съ натуры» и притомъ съ натуры или натуръ чрезвычайно оригинальныхъ и порою очень красивыхъ. Собранные вмѣстѣ, эти этюды могутъ составить довольно полную картину изъ міра эмиграціи, — страннаго, совсѣмъ отличнаго отъ міра нормальнаго и возбуждающаго серьезный интересъ и изученіе. Покуда чтеніе этихъ разсказовъ оставляетъ грустное впечатлѣніе: сколько силъ, энергіи, какія прекрасныя и чистыя стремленія разрѣшаются въ ничто или еще хуже — во зло и горе себѣ и другимъ. Въ первомъ разсказѣ «изъ быта польскихъ эмигрантовъ» особенно поэтично выступаетъ личность Северина Криницкаго, идеалиста, строгаго къ себѣ до болѣзненности, до чудачества и кончившаго, разумѣется, очень плохо.

Статья г. Уманца «по поводу русско-польскаго вопроса», разбита имъ на три отдѣльные очерка: «Макіавель», «Россія и Польша» и «Народность». Очерки эти связаны между собою довольно механически, да и каждый отдѣльно представляетъ скорѣе рядъ замѣтокъ, мыслей (порою очень умныхъ, порою дѣтскихъ), черновой набросокъ чего-то, чему еще не достаетъ ясно сознанной и выраженной идеи. Первый очеркъ посвященъ защитѣ Макіавеля отъ несправедливаго приговора поземства, доказательствомъ того, что то понятіе объ этой исторической личности, которое дало смыслъ слову «Макіавелизмъ», не исчерпываетъ еще собою всего нравственнаго значенія знаменитаго политика; что этотъ «Макіавелизмъ» его былъ только необходимымъ компромисомъ съ дѣйствительностью и притомъ компромисомъ во имя высшихъ идеаловъ, еще недоступныхъ его современникамъ; что онъ перешагнулъ черезъ мѣстный гражданскій патріотизмъ итальянскихъ республикъ начала XVI вѣка, въ прочность которыхъ не вѣрилъ, ради идеи о великой возрожденной Италіи. Все это очень мало относится до русско-польскаго вопроса. Во второмъ очеркѣ «Россія и Польша», г. Уманецъ ставитъ себѣ задачею разсмотрѣть причины неразрѣшаемости польскаго вопроса, т. е. возможности или по крайней мѣрѣ крайней трудности согласить польскій патріотизмъ съ русскимъ. Причины этого онъ видитъ въ ошибкахъ, сдѣланныхъ и дѣлаемыхъ съ той и другой стороны. Одною изъ такихъ ошибокъ онъ справедливо полагаетъ противурѣчія и непослѣдовательность нашей политики по польскому вопросу. Причину же этой непослѣдовательности онъ ищетъ въ природѣ русскаго человѣка, сложенной изъ крайностей и безпечности, энергіи и апатіи, силы и малодушія. Такъ напр. русскій народъ, который повидимому легко освоивается и сживается со всякой чуждой его духу формой и какъ будто даже переобразовывается и перерабатывается подъ нее, на самомъ дѣлѣ обладаетъ большой самостоятельностью и остается глубоко оригинальнымъ даже въ тѣхъ явленіяхъ своей нравственной жизни, которыя порождены чуждыми его быту и ненормальными изслѣдованіями развитія. Примѣръ нигилиста Базарова, въ которомъ г. Уманецъ видитъ всѣ признаки русскаго независимаго ума и кровную связь съ родной почвой, кажется намъ довольно мѣткимъ. Дѣйствительно, какъ бы ни смотрѣть на Базарова, но русской *натуры* въ немъ нельзя не признать. Отношенія русскаго народа къ русской церкви также очень знаменательны: въ отвѣтъ на свѣтскую регламентацію и стѣсненіе свободы церкви, народъ, безмолвный, крѣпостной народъ, учредилъ свои тайные помѣстные соборы, свое тайное, выборное священство и создалъ всякія теоріи отрицанія или секты. Простые мужики или «холопы» безъ смущенія приняли на себя роль Лютеровъ и Меланхтоновъ. Но рядомъ съ этой великой чертой, въ нашемъ народномъ характерѣ уживается соразмѣрный недостатокъ. Свою энергію, силу и самобытность мы бережемъ только для событій, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ. Въ будничные дни исторіи, жизнь наша идетъ вяло, по будничнн и сказывается во всей своей силѣ только въ критическіе моменты, особенно въ минуты историческихъ грозъ и бѣдъ. Причина этого достаточно объясняется одними физическими условіями нашего отечества, хотя бы напр. ея огромными территоріальными размѣрами. Требуются міровыя причины для того чтобы возбудить патріотизмъ полуміра. Переходя къ литературѣ и ея типамъ, г. Уманецъ замѣчаетъ, что на всѣхъ данныхъ ею до сихъ поръ типахъ лежитъ какой то героическій оттѣнокъ; во всѣхъ нихъ живетъ стремленіе къ крайнему идеалу; они являются существами высшаго разряда, не успокоивающимися на мѣщанскомъ счастіи. И эта черта до того присуща русскому генію, что нашимъ писателямъ дѣйствительно труднѣе всего дается типъ простаго, честнаго человѣка, живущаго обыденной частной жизнью, интересами окружающей его среды. Романа, въ которомъ дѣйствовала бы простая русская семья, мы незнаемъ почти не одного. Это не справедливо; авторъ слишкомъ увлекся своей односторонней идеей и попалъ въ просакъ. Вспомнимъ хоть-бы «Капитанскую Дочку». Да и вообще стремленіе вывести простаго, добраго и честнаго человѣка—почти общее у всѣхъ русскихъ писателей, начиная съ Пушкина и кончая Л. Н. Толстымъ. Малоцѣнностью-же для русскаго «земныхъ», текущихъ благъ жизни, объясняетъ г. Уманецъ и ту давно замѣченную способность русскихъ людей умирать тихо, холодно и сознательно равнодушно. Иныя черты представляетъ намъ польскій народъ. Полякъ во всемъ ищетъ авторитетовъ и избѣгая анализа, который всегда стремится къ неизвѣстному, останавливается на полдорогѣ. Какъ наша литература стремится выработать типъ прометеевъ, похитившихъ огонь отрицанія и гибнущихъ въ борьбѣ за непонимающее ихъ общество, такъ, напротивъ въ польской литературѣ преобладаетъ типъ людей совершенно въ уровень своему обществу. Герои польской поэзіи являются квинтъ эссенціей своего общества, его апологіей, а не путеводными звѣздами. Это вѣрно по всему пространству польской литературы, съ Николая Рей, писавшаго 300 лѣтъ тому назадъ и до Адама Мицкевича, этого не Вольтера и не Байрона, а Вальтеръ Скотта въ траурѣ. Таковы по мнѣнію г. Уманца отличительныя черты русскаго и польскаго генія; при чемъ онъ замѣчаетъ, что эти. двѣ струи славянскаго міра самымъ своимъ различіемъ могли бы служить взаимнымъ дополненіемъ другъ друга. За дальнѣйшимъ развитіемъ идей г. Уманца мы слѣдить не будемъ; сдѣланное нами изложеніе можетъ дать читателямъ уже достаточное понятіе въ какихъ общихъ сферахъ и съ какимъ пріемомъ разсматриваетъ г. Уманецъ польскій вопросъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что историческія статьи гг. Шубинскаго и Андреева, хотя не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, но составлены на столько занимательно, что могутъ быть легко прочитаны. «Знаменія времени» Мордовцова ничего бы не лишили журнала, еслибы и не появились въ немъ. Это нѣчто странное, составленное изъ нравственныхъ примѣровъ и ученическихъ философствованій, во вкусѣ журнала «Дѣло». Тамъ между прочими лицами, выведена нѣкая Варвара Григорьевна, одна изъ добровольныхъ просвѣтительницъ русскаго народа. Вотъ какъ живописно говоритъ она о себѣ: «Какъ самолетскій пароходъ, я быстро мчалась впередъ, и много было на этомъ пароходѣ пасажировъ (?) и лоцманъ, казалось, былъ на немъ, и капитанъ, тоже думалось мнѣ, хорошій морякъ. (Что народу перебывало.) И весь этотъ пароходъ цѣлый грузъ вѣрованій, надеждъ... Ты знаешь, Марина, кто я? спросила учительница свою подругу?

— Кто же ты, Варя?

Я—самолетскій пароходъ: (Разсказать ли вамъ сказку про бѣлаго бычка») пары толкнули меня впередъ, и я долго неслась съ полнымъ грузомъ надеждъ и стремленій, пока въ Варгунахъ (мѣсто ея миссіонерской дѣятельности) не сѣла на мель. А гдѣ пары, которые дали мнѣ ходъ, не знаю...

А я такъ знаю. Они во первыхъ въ головѣ самой Варвары Григорьевны, а во вторыхъ въ головахъ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ дѣятелей и дѣятельницъ, которые, подобно этой краснорѣчивой героинѣ, также давно уже сѣли на мель, и смотрятъ теперь, хлопая ушами, какъ мимо ихъ проходитъ общество къ *своимъ* цѣлямъ и надеждамъ, не слушая ихъ упрековъ и причитаній...

УСПѢХИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Метеорологія.

— Въ Неаполѣ 11-го (23-го) марта повторилось явленіе песочнаго дождя, при чемъ дулъ юговосточный вѣтеръ со скоростью 800 метровъ въ минуту; барометръ на обсерваторіи (на высотѣ 57 метровъ надъ поверхностью моря) показывалъ 367 милимберовъ. Происхожденіе этого песочнаго дождя слѣдуетъ приписать песку, заносимому вѣтромъ изъ Африки, такъ какъ на берегахъ Калабріи и Сициліи явленіе это также было замѣчено и было гораздо сильнѣе.

Путешествія.

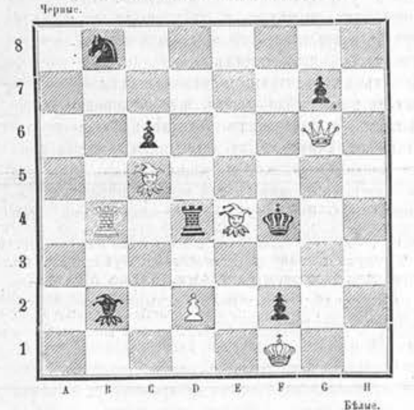
— Докторъ Петерманъ въ Гагѣ получилъ письмо отъ Карла Мауха, путешествующаго по Африкѣ. Маухъ писалъ изъ владѣній Мосиликатсе; онъ совершилъ благополучно путешествіе во внутренность южной Африки, хотя не разъ подвергался различнымъ опасностямъ. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, Маухъ, отъ рѣки Почесъ направился къ сѣверо-востоку и изслѣдовалъ страны, совершенно неизвѣстныя еще европейцамъ, и въ октябрѣ прибылъ въ Иніати. Отсюда, въ апрѣлѣ нынѣшняго года, онъ хотѣлъ подняться къ сѣверу до экватора.

— Знаменитый путешественникъ по Африкѣ Ливингстонъ, о смерти котораго два раза уже извѣщали въ газетахъ, живъ и невредимъ и находится уже на пути въ Англію.

Библіографія.

— Новый романъ Виктора Гюго, русскій переводъ котораго уже печатается въ «Отечественныхъ Запискахъ» подъ безграмотнымъ заглавіемъ: «Человѣкъ, который смѣется», послужилъ въ Парижѣ къ неслыханной до сихъ поръ спекуляціи. Авторъ продалъ право изданія романа Лакруа, который продалъ все изданіе въ 16.000 экземпляровъ книгопродавцу Панису. Панисъ же издаетъ такъ называемую «Bibliothèque libérale» и каждому покупателю книгъ, входящихъ въ «либеральную библіотеку» на сумму въ 100 франковъ, выдаетъ романъ Гюго даромъ, въ видѣ преміи.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 13.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

БИБЛІОГРАФІЯ

Повѣсти изъ Русской Исторіи. I. Гетманъ Степанъ Остряница. II. Дѣдушка Гостомыслъ. III. Разоренный годъ. А. Разина.

Имя г. Разина, какъ писателя для дѣтей, пользуется почетной и вполнѣ заслуженной извѣстностью. «Журналъ для Дѣтей», который г. Разинъ издавалъ вмѣстѣ съ г. Чистяковымъ, его дѣтская энциклопедія «Міръ Божій» — знакомы всѣмъ. Въ послѣднее время, г. Разинъ предпринялъ новое изданіе, цѣлый рядъ повѣстей изъ Русской Исторіи. Виньетка къ этимъ повѣстямъ, которую читатели найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи»,—алегорически изображаетъ содержаніе повѣстей и мысль автора. Предметъ повѣстей—строеніе русскимъ народомъ государства и защита его отъ разноплеменныхъ враговъ.

Повѣсти отличаются обыкновенными достоинствами г. Разина: яснымъ, простымъ языкомъ, умѣньемъ въ подробностяхъ развить мысль, положенную въ основу разсказа; въ характерныхъ образахъ, рисующихъ изображаемую эпоху. Остановимся нѣсколько подробнѣе на «Дѣдушкѣ Гостомыслѣ». Безъ сомнѣнія, задача написать повѣсть изъ доисторической жизни новгородцевъ, изъ тѣхъ временъ, когда славяне не назвались еще Русью, — одна изъ труднѣйшихъ задачъ. Какая требовалась осторожность при выборѣ подробностей, какъ легко было автору унестись въ міръ отвлеченной фантазіи, какъ трудно было угадать тогдашнюю дѣйствительность! И г. Разинъ вышелъ побѣдителемъ изъ этихъ трудностей. Тутъ было недостаточно одного изученія такъ-называемыхъ историческихъ источни-

ковъ: мы знаемъ, въ какія ошибки впадаютъ почтенные изслѣдователи русской старины въ силу того обстоятельства, что часто живущій еще въ народѣ обычай, не умершее еще преданіе принимаютъ за мертвый памятникъ и подвергаютъ его болѣе или менѣе произвольнымъ толкованіямъ. Словомъ, только близкое знакомство съ современной жизнью народа, конгеніальное пониманіе ея живыхъ основъ, могло дать автору разбираемой повѣсти необходимыя для картины древней жизни краски. Близкое и коренное знакомство съ народной жизнью чувствуется при чтеніи повѣстей г. Разина, въ особенности его «Дѣдушки Гостомысла». Какъ хорошо у него обрисованы напр. распри родовъ; какъ вѣрно понятъ актъ призванія князей! Языкъ этой повѣсти вполнѣ художественный; въ рѣчахъ дѣйствующихъ лицъ слышится новгородскій говоръ,—чѣмъ чрезвычайно искусно оттѣняется мѣсто дѣйствія. Разсказъ дышетъ той серьозностью и правдивостью, которая такъ привлекаетъ дѣтей и дѣлаетъ разсказъ занимательнымъ для взрослыхъ. Повѣсти г. Разина могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи дѣтьми русской исторіи; въ нихъ найдется много отвѣтовъ и разъясненій на то, что не домолвлено въ учебникѣ, дающемъ неразъясненный фактъ. Ждемъ съ нетерпѣніемъ продолженія прекраснаго труда г. Разина. Онъ, какъ мы слышали, напишетъ еще нѣсколько повѣстей, гдѣ разъяснитъ и жизнь въ Литвѣ и нарисуетъ картину вѣчеваго Новгорода.

Повѣсти г. Разина имѣли успѣхъ не только у насъ, но и у галичанъ. Его «Остряница» переложенъ на южно-русское нарѣчіе и изданъ въ «Словѣ до громады». Такимъ образомъ, повѣсть эта найдетъ себѣ путь въ народныя галицкія школы,—учителя нашихъ народныхъ школъ хорошо сдѣлаютъ, если обратятъ вниманіе на «Повѣсти изъ Русской Исторіи».

Отъ редакціи.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемірной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическіе статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

Отъ редакціи.

Многіе изъ нашихъ городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ жалуются, что нѣкоторые номера «Всемірной Иллюстраціи» доставляются имъ безъ обертки, испачканные, засаленные, разрѣзанные и даже разорванные и залитые чернилами. На таковыя жалобы редакція честь имѣетъ объяснить, что всѣ номера сдаются въ въ газетную экспедицію въ наглухозаклееныхъ конвертахъ,—и что доставка ихъ въ неисправномъ видѣ должна лечь на отвѣтственность почты. Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ извѣщать насъ о таковыхъ неисправностяхъ; гг. городскихъ подписчиковъ просимъ отмѣчать въ почтовой разсыльной книжкѣ: «полученъ безъ конверта», и извѣщать объ этомъ редакцію, которая, на основаніи такого заявленія, обратится съ жалобой, куда слѣдуетъ.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ* и *продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія* облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами, Макса Мейера,

Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Г. МОРВИЦЪ въ Берлинѣ,

№ 21, Іерусалимская улица, (21, Jerusalemerstrasse):

Большой выборъ прямо съ мѣста выдѣлки получаемыхъ ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ.

Въ особенности рекомендуются слѣдующіе сорта:

Legitimidad	40 р. за тысячу.	4 р. за сотню.
Flor de Cuba	60 » » »	6 » »
Cabannas Carbayal	85 » » »	8½ » »
Cabannas reyna	50 » » »	5 » »
F. I. Castanon	75 » » »	7½ » »
Mariscal Villars Imperiales	130 » » »	13 » »

и другіе сорта до 500 р. за тысячу.

При заказѣ по меньшей мѣрѣ двухъ тысячъ штукъ, я принимаю на себя разсылку сигаръ по всей Россіи; при этомъ, на таможенные расходы, пересылку и другія издержки покупатели благоволятъ высылать по **три руб. пятидесяти коп.** на каждую сотню.

Рекомендую мой складъ сигаръ всѣмъ табачнымъ торговцамъ.

WILLCOX & GIBBS SEWING MACHINE COMPANY.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ**, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продаются

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Апрѣля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 19.
3 МАЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ А. С. МЕНШИКОВЪ.

Свѣтлѣйшій князь, адмиралъ, генералъ-адъютантъ, старѣйшій по времени назначенія (съ 1830 года) членъ Государственнаго Совѣта, Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ, родился 15 августа 1787 г. Онъ происходилъ изъ рода жалованныхъ князей Россійской и Римской имперій, съ титуломъ князя Ижорскаго. Князь Меншиковъ поступилъ на службу восемнадцати лѣтъ отъ роду, въ 1805 году, въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, съ званіемъ камеръ-юнкера V-го класса. Служба его по дипломатической части продолжалась до 1809 г., когда онъ перешолъ въ лейбъ-гвардіи артилерійскій баталіонъ съ чиномъ подпоручика. Въ 1810 году князь находился при Молдавской арміи, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, и подъ Рущукомъ былъ раненъ пулею въ правую ногу. Въ 1812 году мы видимъ Меншикова дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1-й гренадерской дивизіи. Въ 1813 г. онъ состоялъ при Шведскомъ наслѣдномъ принцѣ до взятія Лейпцига. Когда Наполеонъ стоялъ въ Дрезденѣ, князю, въ числѣ другихъ, было поручено пробраться черезъ непріятельскую армію, чтобы извѣстить Бернадота, что союзныя войска соединились и готовы начать наступательныя дѣйствія. Въ 1814 г. князь участвовалъ въ сраженіи подъ Парижемъ, гдѣ раненъ пулею въ лѣвую ногу.

Свѣтлѣйшій князь А. С. Меншиковъ † 19 апрѣля 1869 года

Въ 1816 году князь Александръ Сергѣевичъ былъ назначенъ директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба, съ производствомъ въ томъ же году въ генералъ-маіоры и съ переводомъ въ свиту Его Императорскаго Величества, по квартирмейстерской части, а въ 1817 году назначенъ генералъ-адъютантомъ и исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера главнаго штаба, въ каковой должности находился по 1819 годъ, сопровождая Государя Императора Александра I-го въ путешествіяхъ по Россіи и за границею (1816—1817), и находясь съ Государемъ (въ 1819 г.) въ Архангельскѣ и въ Варшавѣ. Въ 1819 году князь А. С. Меншиковъ назначенъ былъ членомъ военнаго ученаго комитета, и членомъ комитета о военныхъ конскихъ заводахъ, а въ 1823 году, перейдя снова въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1824 году вышелъ въ отставку.

Таковы официальныя данныя о службѣ князя Меншикова съ 1816 года до выхода въ отставку.

Некрологъ, помѣщенный въ *Вѣсти*, прибавляетъ къ этому слѣдующія любопытныя подробности. Князь пользовался до 1820 года неограниченнымъ довѣріемъ Государя Александра Павловича. Но съ усиленіемъ вліянія печальной памяти графа Аракчеева, Государь началъ охладѣвать къ князю. Въ 1821 г. Новосильцевъ, гр. Воронцовъ,

кн. Меншиковъ и гр. Потоцкій представили проэктъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. Главнымъ виновникомъ этого проэкта называли князя А. С. Меншикова, который еще раньше прослылъ при дворѣ вольнодумцемъ и либераломъ. Проэктъ былъ принятъ неблагосклонно и государь съ явною холодностью объявилъ князю, что назначаетъ его посланникомъ въ Дрезденъ. Князь принялъ такое предложеніе за немилость и подалъ въ отставку.

Въ отставкѣ, какъ разсказываетъ тотъ же біографъ, князь Меншиковъ, привыкшій къ непрестанной дѣятельности, скучалъ отъ бездѣйствія. Онъ обратился за совѣтомъ къ Ермолову, какъ къ человѣку бывшему также въ опалѣ. Ермоловъ разсказалъ князю, какъ онъ отъ скуки выучился по латинѣ у своего деревенскаго священника. Князь вздумалъ заняться тѣмъ-же, но учитель попался неисправный и занятія пришлось бросить въ самомъ началѣ. Но князь не остался безъ дѣла; онъ сталъ учиться у своего сосѣда, Глотова, автора учебника по морской практикѣ, морскому искусству. Это впослѣдствіи весьма пригодилось князю: ему еще въ 1820 году предлагали командованіе черноморскимъ флотомъ, но онъ не могъ принять этого мѣста, по незнакомству съ морскимъ дѣломъ. Вторично князь поступилъ на службу въ 1826 году, по возшествіи на престолъ покойнаго Государя Николая Павловича, въ квартирмейстерскую часть (что нынѣ департаментъ генеральнаго штаба) генералъ-маіоромъ, и сдѣланный въ томъ же году генералъ-адъютантомъ, въ 1828 произведенъ былъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ исправляющимъ должность начальника морскаго штаба. Передъ тѣмъ, въ 1826 г., былъ онъ командированъ для переговоровъ въ Персію, гдѣ содержался долгое время въ тюрьмѣ. По возвращеніи изъ Персіи, въ 1827 г., князю было поручено преобразованіе морскаго министерства. Въ 1828 году, князь Меншиковъ былъ посланъ начальникомъ отряда для взятія крѣпости Анапы. Анапа была взята и князь Меншиковъ тотчасъ же былъ посланъ подъ Варну. Подъ Варною, князь получилъ рану, отъ которой страдалъ всю жизнь: именно, разъ вечеромъ, когда князь сходилъ съ лошади, ядро на-излётѣ пролетѣло между его ногъ и сорвало мускулы. Блистательно начатая княземъ осада Варны, была окончена гр. Воронцовымъ. Князь получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени и кромѣ того, по взятіи Варны, удостоился высочайшаго рескрипта, въ которомъ Государь, отдавая справедливость подвигамъ князя подъ Варною, въ знакъ особаго благоволенія и въ память заслугъ, оказанныхъ имъ «при осадѣ и къ покоренію Варны», жалуетъ ему одну изъ турецкихъ пушекъ, взятыхъ въ Варнѣ.

Въ 1827 году, князь Меншиковъ былъ назначенъ членомъ комитета министровъ, съ производствомъ, за покореніе Анапы, въ вице-адмиралы, и съ утвержденіемъ начальникомъ морскаго штаба. Въ 1830 г. князь А. С. Меншиковъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ 1831 г. Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками въ Финляндіи. Находясь въ этой должности, былъ назначенъ членомъ азіятскаго комитета и награжденъ орденами: св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени и св. апостола Андрея Первозваннаго, получилъ портретъ Государя Императора, алмазами украшенный, и произведенъ въ адмиралы съ причисленіемъ въ граждане Финляндіи, съ потомствомъ, и съ пожалованіемъ ему въ Финляндіи маіората.

Въ 1853 г. князь былъ посланъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ, и по разрывѣ съ Турціею въ томъ же году, командовалъ войсками въ Крыму, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса; а 30-го сентября 1854 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами, въ Крыму расположенными, и состоялъ въ этомъ званіи до 23-го февраля 1855 года. Оставленный въ званіяхъ генералъ-адъютанта и члена государственнаго совѣта, князь А. С. Меншиковъ назначенъ былъ затѣмъ, въ 1855 г., 9-го декабря, кронштадтскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, въ каковой должности находился до 6-го апрѣля 1856 года. Въ 1855 году князю А. С. Меншикову высочайше пожалованъ каменный домъ въ С.-Петербургѣ, на Англійской набережной, а въ 1856 г. удостоился онъ за 50-ти-лѣтнюю службу Всемилостивѣйшаго рескрипта отъ Государя Императора, гдѣ исчислены воинскія и гражданскія заслуги князя, въ томъ числѣ 26-ти-лѣтнее управленіе его Морскимъ вѣдомствомъ (въ званіи начальника морскаго штаба) и 11-ти-мѣсячная оборона Севастополя, первыя блистательныя страницы которой неотъемлемо, по словамъ рескрипта, соединены съ его именемъ. Въ 1866 году князь А. С. Меншиковъ, по случаю исполненія 50-ти лѣтъ со времени его производства въ генералъ-маіоры, удостоился полученія Высочайше пожалованнаго ему, алмазами украшеннаго, портрета съ изображеніемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра II, для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ, а въ 1868 году и получилъ знакъ отличія за LX лѣтъ безпорочной службы. Князь скончался въ ночь съ 18 на 19 апрѣля текущаго года, на 82-мъ году отъ рожденія.

Вазключеніе считаемъ нелишнимъ привести нѣкоторыя черты характера князя, основываясь на некрологѣ вышеупомянутой газеты. Князь былъ воспитанъ въ понятіяхъ прошлаго вѣка; память его была изумительна; остроуміе его всѣмъ извѣстно и многія его остроты разгуливаютъ доселѣ въ обществѣ. Князь старался скрывать свою чувствительность, и на вопросъ одного изъ друзей: зачѣмъ онъ дѣлаетъ это и что ему за охота слыть человѣкомъ, не способнымъ ни къ какимъ человѣческимъ чувствамъ? — отвѣчалъ: «когда вы доживете до моихъ лѣтъ, вы убѣдитесь, что люди не стоятъ того, чтобы безпокоиться о ихъ мнѣніи».

Онъ боялся огласки своей благотворительности, и говаривалъ, что дорожитъ своей репутаціей скупца. Къ числу характерныхъ мыслей князя относится также слѣдующая:

«Хорошія мысли, говорилъ онъ, часто не принимаются отъ того, что человѣческое самолюбіе оскорбляется авторскимъ высокомѣріемъ. Этому я приписываю то, что мысли адмирала Мордвинова рѣдко находили сочувствіе въ государственномъ совѣтѣ: адмиралъ говорилъ слишкомъ рѣзко и какъ будто предписывалъ соглашаться съ нимъ. Гораздо полезнѣе внушить мысль другимъ такъ, чтобы они приняли ее за свою собственную.»

О домашней жизни князя біографъ «Вѣсти» разсказываетъ слѣдующее:

«Въ домѣ своемъ князь былъ кротокъ и снисходителенъ; занимаясь съ своимъ секретаремъ до 2-хъ часовъ по полуночи каждый вечеръ, онъ никогда не забывалъ послѣ 11 часовъ, отпустить свою прислугу. Окончивъ работу, онъ вмѣстѣ съ своимъ сотрудникомъ гасилъ лампы въ кабинетѣ, зажигалъ свѣчу и провожалъ секретаря, въ его домѣ жившаго, по коридору, до дверей его квартиры.»

Князь до конца жизни сохранилъ любознательность, и изъ своего кабинета слѣдилъ за всѣмъ, въ особенности за военными дѣйствіями.

Похороны свѣтлѣйшаго князя Меншикова происходили 22-го числа. Въ 9 часовъ утра на квартиру князя изволилъ прибыть Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Константина Николаевича, Владиміра и Алексѣя Александровичей, Николая Константиновича, принцевъ Ольденбургскаго и Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Послѣ панихиды, тѣло покойнаго князя было на рукахъ перенесено бывшими его крестьянами, въ соборъ святаго Спиридонія Тримифійскаго, что въ адмиралтействѣ, гдѣ послѣ божественной литургіи происходило отпѣваніе.

Послѣ отпѣванія, тѣло покойнаго князя было отвезено на станцію николаевской желѣзной дороги, для слѣдованія въ Москву, а оттуда для погребенія въ имѣніе покойнаго.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

28-го апрѣля 1869 г.

Праздники Пасхи ознаменовались по обычаю и въ нынѣшнемъ году, какъ всегда, цѣлымъ рядомъ наградъ и повышеній. Въ длинномъ ихъ спискѣ мы находимъ однакожь весьма немного такихъ, которыя имѣютъ болѣе или менѣе прямую связь съ вопросами нашей внутренней политики. Въ этомъ отношеніи мы можемъ упомянуть только о высочайшемъ рескриптѣ, которымъ всемилостивѣйше уволенъ отъ должности министра путей сообщенія генералъ лейтенантъ П. С. Мельниковъ, съ производствомъ въ чинъ инженеръ-генерала и назначеніемъ въ члены государственнаго совѣта. Генералъ Мельниковъ оставляетъ свой постъ, какъ сказано въ рескриптѣ «по разстроенному здоровью». На его мѣсто назначенъ бывшій товарищъ министра путей сообщенія, генералъ-маіоръ графъ Бобринскій, успѣвшій въ короткое время пріобрѣсти себѣ репутацію чрезвычайно дѣятельнаго и энергическаго администратора.

Изъ другихъ министровъ удостоились Высочайшихъ наградъ къ празднику Пасхи, министръ Внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ Тимашевъ, получившій орденъ св. Александра Невскаго, и министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой, награжденный орденомъ Бѣлаго Орла.

Дѣло о прекращеніи газеты И. С. Аксакова «Москва» пришло, наконецъ, къ той развязкѣ, которую предсказывали городскіе слухи. Государственный совѣтъ, согласившись съ представленіемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, положилъ мнѣніемъ прекратить изданіе газеты «Москва». Мнѣніе это, обнародованное въ приложеніи къ «Сенатскимъ Вѣдомостямъ», мотивировано весьма пространно и подробно. Оно начинается съ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣетъ-ли мѣсто, въ случаѣ представленія министра внутреннихъ дѣлъ сенату о прекращеніи какой либо газеты или другаго изданія, обсужденіе въ этомъ высокомъ правительственномъ собраніи, вопроса о томъ: слѣдовало-ли поднимать вопросъ о прекращеніи изданія, или же предать редактора суду. Государственный совѣтъ находитъ, что поднятіе новаго вопроса въ подобномъ случаѣ не согласно съ точнымъ смысломъ законовъ о печати, по которымъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется избрать одинъ изъ двухъ путей—путь судебнаго преслѣдованія, или же путь взысканій административныхъ. Если министръ избралъ второй изъ этихъ двухъ путей и вошолъ въ сенатъ съ представленіемъ о прекращеніи изданія, то сенату остается только рѣшить вопросъ — есть ли основаніе для такого прекращенія или нѣтъ? За симъ, переходя къ самой сущности вопроса, т. е. къ оцѣнкѣ содержанія «Москвы», государственный совѣтъ заявляетъ, что онъ не находитъ нужнымъ входить съ своей стороны въ подробный разборъ мнѣній, которыя высказывались этою газетою по текущимъ вопросамъ, политическимъ, экономическимъ, и другимъ. Это высокое собраніе вполнѣ признаетъ законность разработки такихъ вопросовъ періодическою прессою, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда подобная оцѣнка не совпадаетъ съ взглядами правительства, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобъ въ ней соблюдались требуемыя закономъ приличія и газета, какъ своимъ общимъ направленіемъ, такъ и частными сужденіями, не посягала на основы религіи, нравственности и государственнаго порядка. Редакторъ «Москвы», въ своихъ объясненіяхъ, заявлялъ, что его газета всегда чуждалась разрушительныхъ ученій и основными началами ея были: преданность верховной власти, вѣрность православію, приверженность къ русской народности и полное сочувствіе къ совершившимся преобразованіямъ. Такую програму государственный совѣтъ вполнѣ одобряетъ, но находитъ, что Москва «въ развитіи и способѣ изложенія своихъ мыслей, въ настроеніи рѣчи и въ полемическихъ пріемахъ, впадала въ многочисленныя нарушенія постановленій, ограждающихъ неприкосновенность сихъ самыхъ началъ». Нарушенія эти состояли, по мнѣнію государственнаго совѣта, въ «рѣзкихъ и невоздержанныхъ нападкахъ на дѣйствіе установленныхъ властей отъ высшихъ до низшихъ», въ «неприличномъ по выраженіямъ обращеніи къ предметамъ общаго почитанія», въ «страстныхъ, ведущихъ къ раздраженію умовъ, сужденіяхъ, требующихъ обдуманнаго и спокойнаго разсмотрѣнія».

При такихъ крайностяхъ «Москва», по мнѣнію государственнаго совѣта, не могла не подрывать во многихъ читателяхъ уваженія къ тѣмъ именно началамъ, представительницею и защитницею которыхъ она себя заявляла. Министръ внутреннихъ дѣлъ, «во уваженіе къ основнымъ началамъ газеты», два раза пріостанавливалъ ее, не входя съ представленіемъ о ея прекращеніи, но то, что признавалось въ ней предосудительнымъ и послѣ этого ни въ чемъ не измѣнилось. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, государственный совѣтъ нашелъ нужнымъ изданіе «Москвы» прекратить.

Изложивъ вкратцѣ основанія, на которыхъ окончательно запрещена газета И. С. Аксакова, мы, разумѣется, воздержимся отъ всякихъ сужденій объ этомъ дѣлѣ.

Многочисленнымъ почитателямъ тѣхъ началъ, которые были признаны самимъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ за «основныя начала» газеты «Москва», остается только пожалѣть, что талантливый ея редакторъ, своими увлеченіями

сдѣлалъ окончательно невозможнымъ продолженіе изданія пользовавшагося такимъ искреннимъ сочувствіемъ публики.

За границею главнымъ политическимъ вопросомъ минуты остаются по прежнему предстоящіе общіе выборы во французскій законодательный корпусъ. Двадцатидневный избирательный періодъ уже наступилъ и борьба правительства съ опозиціей — въ полномъ разгарѣ. До сихъ поръ еще, однако, положеніе дѣлъ не выяснилось вполнѣ. Это зависитъ отъ двухъ причинъ. Во первыхъ, между самими членами французскаго правительства еще не установилось полнаго согласія насчетъ образа ихъ дѣйствій. Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Форкадъ ла Рокеттъ, повидимому того мнѣнія, что при настоящемъ настроеніи умовъ во Франціи, правительству не слѣдуетъ строго держаться системы офиціальныхъ кандидатуръ и во многихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ предоставить полную свободу выбору независимыхъ кандидатовъ, неслишкомъ враждебныхъ правительству. Утверждаютъ, что въ 56 избирательныхъ округахъ такіе кандидаты не встрѣтятъ офиціальнаго противодѣйствія. Если это и справедливо, то изъ нихъ образуется въ будущей палатѣ довольно вліятельная группа, не опасная для династіи Наполеона и для основныхъ началъ второй имперіи, но не совсѣмъ то удобная для правительства въ тѣхъ случаяхъ, когда ему понадобится слѣпое повиновеніе большинства. Эти 56 членовъ, вмѣстѣ съ групою радикальной опозиціи, численность которой по общимъ предсказаніямъ должна дойти до такой же цифры, а можетъ быть и превысить ее, могутъ иногда представить серьозное сопротивленіе нѣкоторымъ намѣреніямъ правительства, и утверждаютъ, что государственный министръ Руэръ сильно возстаетъ противъ системы, принятой его собратомъ по портфелю, но въ тоже время говорятъ, что самъ Наполеонъ лично одобряетъ образъ дѣйствій г-на Форкада ла Рокеттъ... можетъ быть потому, что серьезно опасается пораженія въ случаѣ строгаго повсемѣстнаго примѣненія системы офиціальныхъ кандидатуръ.

Въ рядахъ опозиціи тоже еще не установилось надлежащей дисциплины. Каждая опозиціонная фракція хлопочетъ пока только о заявленіи своего существованія и перечетѣ своихъ силъ. Въ большей части избирательныхъ округовъ является по нѣскольку опозиціонныхъ кандидатовъ, а въ Парижѣ ихъ конкуренція приняла даже размѣры настоящей борьбы. Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, сигналъ къ усобицѣ поданъ фракціей крайнихъ радикаловъ, которые выдвигаютъ нѣсколько такихъ кандидатуръ, торжество которыхъ крайне сомнительно и имѣло бы видъ чисто революціонной манифестаціи, еслибъ состоялось. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ парижскихъ округовъ, является кандидатомъ ярый коммунисмъ Кантагрель, въ другомъ выступаетъ извѣстный редакторъ «Фонаря» Анри Рошфоръ, въ третьемъ республиканцы выдвигаютъ брата покойнаго народнаго представителя Бодена, павшаго на баррикадахъ во время государственнаго переворота 2 декабря. Въ одномъ изъ провинціальныхъ округовъ въ числѣ оппозиціонныхъ кандидатовъ, находится до сихъ поръ невозвратившійся изъ Англіи, политическій эмигрантъ Альфонсъ Эмиросъ. Впрочемъ за всѣми этими кандидатурами, исключая развѣ Рошфора, немного шансовъ на успѣхъ. Гораздо серьезнѣе, а слѣдовательно и знаменательнѣе, кандидатура бывшаго народнаго представителя, яраго республиканца Банселя, который является въ Парижѣ конкурентомъ Эмиля Оливье и вѣроятно одержитъ надъ нимъ верхъ. Бансель—личность серьезная и вполнѣ способная на роль опозиціоннаго депутата. Онъ — замѣчательный ораторъ и открытый врагъ второй имперіи. Появленіе такого человѣка на скамьяхъ законодательнаго корпуса будетъ положительнымъ событіемъ и событіемъ весьма непріятнымъ для императорскаго правительства.

Нынѣшніе опозиціонные депутаты, за весьма немногими исключеніями, будутъ, по всей вѣроятности выбраны всѣ снова. Къ такъ называемой орлеанистской фракціи присоединится можетъ быть нѣсколько новыхъ талантливыхъ и извѣстныхъ личностей, Дюфоръ, Прево-Парадоль и проч.

Открытіе Мадзинистскаго заговора въ Италіи, повело къ представленіямъ флорентинскаго кабинета союзному правительству Швейцаріи насчетъ пребыванія въ Лугано Мадзини. Вслѣдствіе этихъ представленій бернскій союзный совѣтъ воспретилъ знаменитому агитатору жить не только въ названномъ нами городѣ, но и вообще въ контонахъ, сосѣднихъ съ итальянскою границею. Такая мѣра, по всей вѣроятности, положитъ конецъ проискамъ революціонеровъ, группирующихся около Мадзини и до сихъ поръ еще не перестающихъ мечтать о возможности итальянской республики, скопированной съ Римской республики 1848 года.

Въ Англіи общественное мнѣніе было взволновано въ послѣднее время безпорядками, снова вспыхнувшими въ нѣкоторыхъ городахъ Ирландіи. Въ Лондондерри безпорядки эти имѣли весьма серьезный характеръ. Въ главѣ ихъ виновниковъ явился самъ городской мэръ. Дѣло дошло до того, что въ городѣ пришлось объявить военное положеніе.

Въ Чехіи, между тѣмъ, военное положеніе, до сихъ поръ тяготѣвшее надъ Прагой и ея окрестностями—снято. Какъ только объявленіе объ этомъ появилось на стѣнахъ города, вожаки чешской народной партіи немедленно объявили о созваніи въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ большой народной сходки на Бѣлой Горѣ.

Иностранныя газеты коментируютъ на всѣ лады празднество, данное Прусскимъ королемъ въ день рожденія Государя Императора. Въ этотъ день его королевское величество далъ большой обѣдъ, на которомъ онъ присутствовалъ въ русскомъ мундирѣ и провозгласилъ тостъ за здоровье виновника празднества.

Въ Каирѣ недавно открыто новое покушеніе на жизнь Египетскаго вице-короля. Въ его ложѣ, передъ представленіемъ, на которомъ онъ долженъ былъ присутствовать, найденъ какой-то разрывной снарядъ. Злые языки утверждаютъ однако, что вся эта исторія—выдумка директора театра, который, желая подслужиться вице-королю, самъ подложилъ снарядъ и потомъ донесъ о его находкѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя извѣстія.

— По извѣстіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», преосвященный холмскій Михаилъ собиралъ 14-го марта все находящееся въ Холмѣ духовенство на совѣщаніе объ изданіи епархіальной газеты, которая, съ одной стороны, должна быть органомъ духовной власти, а съ другой—помогать разъясненію нуждъ епархіи и содѣйствовать соединенію разрозненныхъ на Руси элементовъ. Для обсужденія этого вопроса составленъ комитетъ изъ трехъ членовъ, которые въ самомъ скоромъ времени должны представить планъ газеты. Говорятъ, что газета будетъ издаваться на литературномъ русскомъ языкѣ.

— Въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пожаловать 7 тыс. руб. на поправку въ Эстляндской губерніи нѣкоторыхъ православныхъ церквей и школъ при нихъ.

Университеты.

— Въ «Кіевлянинѣ» извѣщаютъ, что бывшій воспитанникъ юридическаго факультета университета Св. Владиміра, нынѣ ординарный профессоръ Новороссійскаго университета, Ѳ. И. Леонтовичъ, избранъ 31-го марта большинствомъ четырнадцати голосовъ противъ трехъ, ректоромъ Новороссійскаго университета, на мѣсто профессора Соколова, опредѣленнаго помощникомъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, что, на основаніи разрѣшенія г. военнаго министра, открываются съ 28-го апрѣля лекціи, занятія практическими предметами и переводныя испытанія для всѣхъ студентовъ Императорской медико-хирургической академіи.

Торговля и промышленность.

— Въ Одессѣ, по словамъ Вѣд. Одесск. Градон., считается различнаго рода мастеровъ 1,823 ч.; у нихъ подмастерьевъ 3,009 и учениковъ 1,610, — всего 6,442 рабочія силы. Они шагъ за шагомъ вытѣсняютъ иностранный ввозъ въ Одессу различнаго рода заграничныхъ произведеній.

Новый судъ.

— Въ Екатеринославѣ, по словамъ «Прав. Вѣсти.» судебныя установленія открыты сенаторомъ Шахматовымъ.

— Телеграмой изъ Полтавы извѣщаютъ, что 10 апрѣля въ часъ, сенаторомъ Торнау открытъ Полтавскій окружной судъ; молебствіе совершалъ преосвященный Іоаннъ.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что въ виду ожидаемаго введенія мировой юстиціи въ югозападномъ краѣ, учреждены были въ трехъ губерніяхъ края особыя уѣздныя и общія губернскія комисіи для опредѣленія, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ, числа мировыхъ участковъ и мѣстъ пребыванія мировыхъ судей, мѣстъ заключенія обвиняемыхъ и преступниковъ, а также средствъ для содержанія новаго мироваго института. По мнѣнію комисіи Волынской губерніи, въ ней должно быть всего 64 мировые участка.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— 14 апрѣля пришолъ въ Бѣлгородъ первый поѣздъ изъ Курска по азовской желѣзной дорогѣ.

— «Вятскія Вѣдомости» передаютъ изъ вѣрнаго источника, что г. Сарапулъ въ скоромъ времени соединится чрезъ Воткинскій заводъ телеграфною проволокой съ общею сѣтью телеграфовъ въ Россіи. Линія телеграфа отъ Сарапула до Воткинскаго завода будетъ установлена на средства сарапульскихъ земства и городскаго общества, которыя даютъ по 2 тыс. р. сер., а городъ еще и готовое для станціи помѣщеніе.

— По телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Либавы, тамъ 23-го апрѣля, въ девять часовъ утра, выгруженъ на берегъ, съ прибывшаго англійскаго парохода «Лаплата», конецъ датско-русскаго подводнаго электрическаго кабеля.

— Въ «Одесскомъ Вѣстн.» пишутъ, что на восточномъ берегу Чернаго моря пріискиваютъ незамерзающій портъ какъ исходъ для Харьковско-Азовской желѣзной дороги.

— «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что движеніе по строющейся львовско-бродской желѣзной дорогѣ, подходящей къ русско-австрійской границѣ, откроется съ 20-го іюня (1-го іюля) нынѣшняго года.

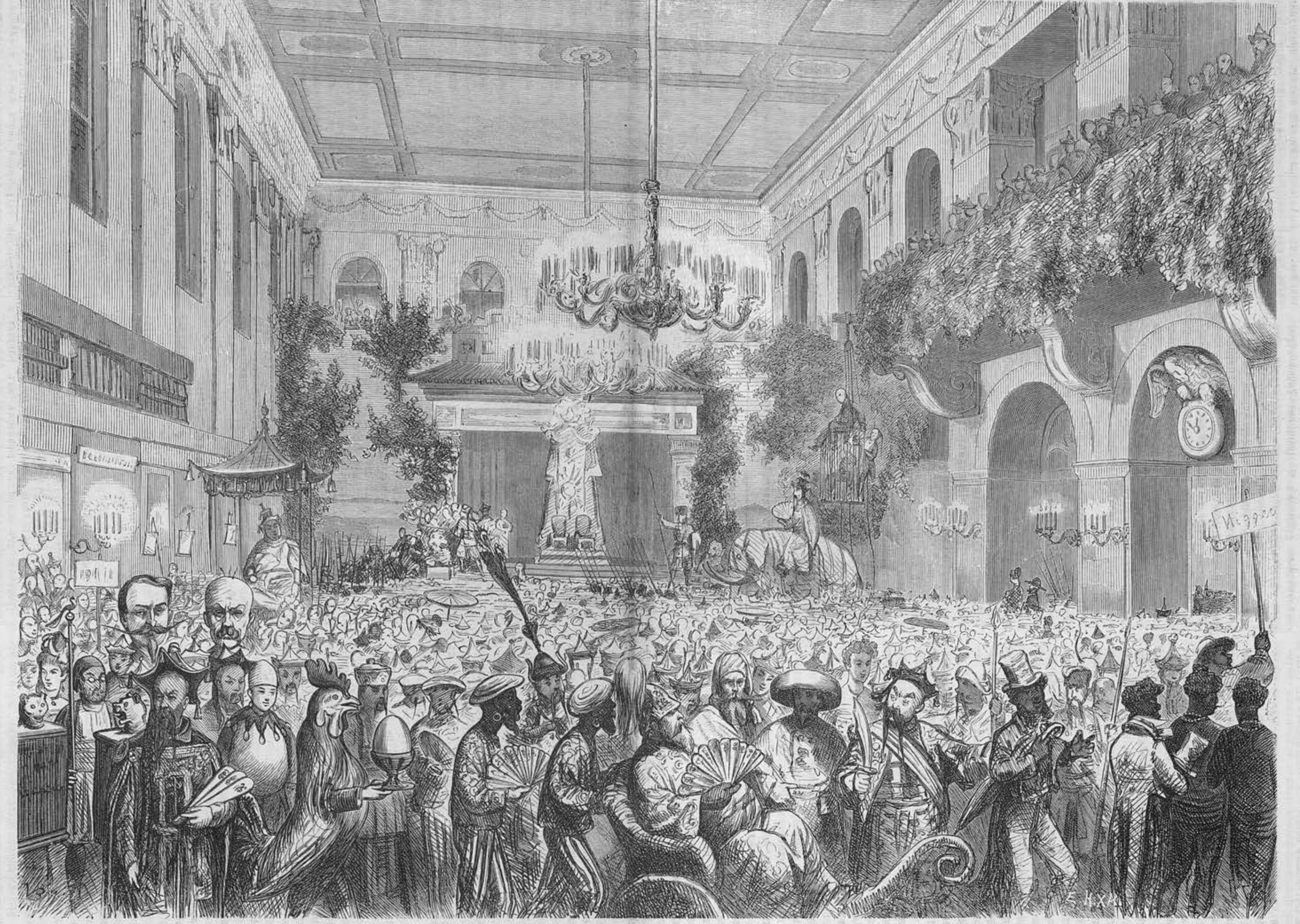
Вскрытіе рѣкъ и открытіе навигаціи.

— Волга вскрылась: подъ Нижнимъ 9-го, подъ Симбирскомъ 10-го и подъ Сызранью 14-го апрѣля.
— Ока вскрылась: въ Елатомскомъ уѣздѣ 5 апрѣля; во Владимірской губерніи 6-го, подъ Нижнимъ 8-го.
— Шексна вскрылась: въ Кириловскомъ уѣздѣ 3-го и въ Череповскомъ 16-го апрѣля.
— Въ Олонецкой губерніи, вскрылись: Оять 14 и Свирь 15 апрѣля.
— Теза и Клязьма во Влад. губ. вскрылись 7 апрѣля.
— Въ Тамбовской губерніи вскрылись: Цна, въ Моршанскомъ уѣздѣ, 26-го марта; Ворона, въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, 27-го марта; Воронежъ, въ Липецкомъ уѣздѣ, 22-го марта; Лѣсной Воронежъ, въ Козловскомъ уѣздѣ, 25-го марта, и Донъ, въ Лебедянскомъ уѣздѣ, 19-го марта.
— 18-го апрѣля, при Кронштадтскомъ портѣ открылась навигація и первымъ пришелъ съ моря англійскій пароходъ «Парисъ», съ грузомъ разнаго товара.
— По словамъ газеты «Дѣятельность», съ разныхъ мѣстностей Волги, въ особенности съ водяныхъ системъ соединяющихъ ее съ Петербургомъ, получаются весьма неутѣшительныя свѣдѣнія, угрожающія мелководіемъ, а слѣдовательно и естественными отъ этого затрудненіями для судоходства. Такой низкой воды какъ теперь никто не помнитъ. На прибыль же воды отъ таянія снѣговъ, положительно нельзя разсчитывать: вопервыхъ, потому, что снѣгу было мало, и вовторыхъ, высушенная прошлогодними жарами и лѣсными пожарами почва поглотитъ огромную массу влажности. «Надежда, замѣчаетъ эта газета, на будущіе дожди: но надежда весьма плохая, такъ какъ и самое дождливое лѣто не въ состояніи восполнить недостатка воды, ощущаемаго уже и теперь, при наступленіи весны. Однимъ словомъ, въ настоящую пору, болѣе чѣмъ когда-либо, требуются энергическія мѣры къ устраненію естественныхъ препятствій судоходству по Волгѣ, ея притокамъ, и въ особенности по Марьинской системѣ—этой кормилицѣ Петербурга».
— Подъ Нижнимъ Ока и Волга очистились отъ льда 13-го, а судоходство началось 15-го сего апрѣля.
— Сура вскрылась 7-го апрѣля.
— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что 23-го апрѣля прибыли къ Петербургскому порту первые корабли изъ-за границы, а именно шесть северо-германскихъ пароходовъ, два корабля (норвежскій и датскій) съ апельсинами и три датскіе корабля съ разнымъ товаромъ. Сверхъ того шесть пароходовъ (въ томъ числѣ *Константинъ* и *Аура*) прибыли изъ нашихъ финляндскихъ и прибалтійскихъ портовъ.

Надежды на урожай.

— Въ «Прав. Вѣстн.» извѣщаютъ, что посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ въ Керчь-Еникольскомъ градоначальствѣ въ настоящее время оконченъ. До двадцатыхъ чиселъ истекшаго марта погода благопріятствовала къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ, съ 25-го же числа начались утренники, неблагопріятно вліяющіе на озимый хлѣбъ, между тѣмъ какъ всходы послѣдняго до того хороши, что можно было бы ожидать удовлетворительнаго урожая.

— Въ «Тавр. Губ. Вѣд.» пишутъ, что минувшая зима въ Крыму отличалась особенною мягкостію; были холода и довольно сильные, но непродолжительные. Въ нынѣшнемъ году весна наступила ровно и вполнѣ благопріятствовала работамъ по сельскому хозяйству; посѣвамъ также благопріятствовала погода, а перепадавшіе дожди дали повсемѣстно хорошіе всходы. Каковъ будетъ ростъ хлѣбовъ —неизвѣстно; все зависитъ отъ дождей въ апрѣлѣ и маѣ, а потому въ настоящее время невозможно вывесть никакого предположенія о будущемъ. Фруктовые сады теперь въ полномъ цвѣту и обѣщаютъ богатый урожай, если не повредятъ холода, какіе часто бываютъ при сѣв.-вост. вѣтрахъ. Впрочемъ Крымскіе садовладѣльцы чуть-ли не ежегодно борются съ другимъ бичемъ, опустошающимъ сады—гусеницею, которая размножается въ неимовѣрныхъ массахъ и къ истребленію которой не найдено до сихъ поръ вѣрнаго средства. Истреблять ее снятіемъ съ каждаго дерева нѣтъ возможности при величинѣ садовъ; были дѣланы опыты обвариванія гусеницы кипяткомъ, опыты довольно удачные, но, по неважной пользѣ отъ того сравнительно съ количествомъ садовъ, они оставлены безъ дальнѣйшаго примѣненія. Между тѣмъ въ хозяйствахъ горной и южной полосъ и садахъ лежащихъ на проточныхъ рѣкахъ—вопросъ этотъ первой важности. Садовладѣльцы по р. Бельбеку объявили давно уже премію въ 5,000 р. тому, кто найдетъ радикальное средство для истребленія гусеницъ.



Маскарадъ общества «Шлараффія» въ Прагѣ.

Балъ шутовскаго общества «Шараффія» въ Прагѣ.

Со времени перехода сѣверогерманскаго обычая рождественской елки на берега Дуная, не прошло еще и тридцати лѣтъ, а извѣстные рейнскіе карнавальные праздники усвоились тамъ всего только лѣтъ пять. Впрочемъ, маскарады существовали въ Австріи и прежде. Вѣнскіе «редуты» славятся даже за предѣлами Австріи. Но обычай, такъ называемаго въ Германіи «дурачества», привился еще очень недавно къ австрійскимъ нравамъ. Въ Вѣнѣ, общество пѣнія основало «шутовскіе балы» и Прага, считающаяся вторымъ городомъ въ имперіи послѣ столицы, почла своимъ долгомъ послѣдовать ея примѣру. Общество «Шараффія», состоящее большею частью изъ артистовъ, учредило такіе же балы, какъ и вѣнское общество пѣнія. Само собою разумѣется, что между рейнскими маскарадами и австрійскими шутовскими балами существуетъ довольно значительная разница. На Рейнѣ существуютъ вполнѣ организованныя карнавальныя общества, члены которыхъ хорошо знакомы другъ съ другомъ и если старая французская пословица «plus de fous plus on rit», вѣрна, то общая веселость только выигрываетъ отъ этого обстоятельства. Развивается нѣчто въ родѣ «развеселой», какъ бы семейной, жизни во все время карнавала; веселость эта проникаетъ даже въ газеты и достигаетъ своего апогея, въ послѣдніе три дня карнавала, въ процесіяхъ масокъ по улицамъ городовъ. Въ это время дурачествамъ дѣйствительно нѣтъ конца. Въ шумныхъ удовольствіяхъ и шалостяхъ участвуютъ почти всѣ жители города. Въ Прагѣ, всѣ карнавальныя шалости и дурачества сосредоточиваются въ одинъ «шутовской вечеръ». Дурачество, которое въ Кельнѣ и Майнцѣ является на улицѣ и овладѣваетъ всѣмъ городомъ, не исключая театра и другихъ общественныхъ увеселительныхъ мѣстъ, остается въ Прагѣ въ четырехъ стѣнахъ. Но за то оно проявляется гораздо бѣшеннѣе; никакой карнавалъ въ Европѣ не можетъ сравниться съ пражскимъ или вѣнскимъ шутовскимъ вечеромъ, на которомъ бѣшеное, необузданное веселье не знаетъ границъ. Такъ напримѣръ 18 (30) января нынѣшняго года, въ Прагѣ, данъ былъ китайскій «праздникъ дракона», изображенный на нашемъ рисункѣ.

Уже въ восемь часовъ вечера, помѣщеніе, занятое для маскарада, было почти полно. Уставъ этого бала допускалъ только китайскій костюмъ или покрайней мѣрѣ парикъ съ косою и китайскую шляпу; при этомъ каждый обязанъ былъ имѣть на шеѣ особую медаль, служившую вмѣсто входнаго билета.

Бальный залъ былъ великолѣпно разукрашенъ живописцемъ Уликомъ: на право возвышался тронъ для китайскаго императора съ супругою; на лѣво, противъ нихъ, возвышался храмъ Конфуція, охранявшійся драконами и грифами; подлѣ находилась гауптвахта татарскихъ тѣлохранителей. Въ глубинѣ залы виднѣлась палата адвокатовъ и картинная галерея. Здѣсь же выходила газета, раскупавшаяся на расхватъ и содержавшая необыкновенно юмористическія статьи, написанныя Колеромъ, сотрудникомъ газеты «Tagesbote»; само собою разумѣется, что статьи эти были только мѣстнаго содержанія. Маски, исключительно мужскаго пола, хотя по виду и костюму представлявшія иногда прелестныхъ женщинъ, были въ огромномъ числѣ. Около одинадцати часовъ вечера, появилось большое шествіе съ татарскою музыкою во главѣ. Большой оркестръ, игравшій весь вечеръ въ залѣ, встрѣтилъ шествіе, звуками персидскаго марша Страуса. При взрывѣ восторженныхъ криковъ и рукоплесканій, китайская императорская чета торжественно обошла кругомъ весь залъ, императоръ—на огромномъ слонѣ, императрица—въ великолѣпномъ паланкинѣ. И тотъ и другая были окружены блестящею свитою, состоявшею изъ толпы тѣлохранителей, бонзъ, депутатовъ отъ общества юристовъ изъ Багдада и иностранныхъ посольствъ, начиная отъ Сѣверогерманскаго союза до Филиппинскихъ острововъ; затѣмъ слѣдовалъ сераль, придворные евреи, Изабелла со своимъ интендантомъ Марфори, мандарины и проч. Всѣ были великолѣпно костюмированы. Когда императоръ съ императрицею помѣстились на тронѣ, начался придворный выходъ, продолжавшійся болѣе часа и возбуждавшій самый гомерическій смѣхъ. Въ числѣ развлеченій этого вечера, было исполненіе втораго акта романтической оперы «Горноксія», сочиненія Брейтхута. Затѣмъ слѣдовали различныя дурачества и юмористическія сцены. Ни на одномъ лицѣ не было замѣтно выраженія скуки или даже утомленія; всѣ смѣялись, шумѣли, отпускали остроты и тому подобное. Всякій веселился какъ хотѣлъ; вечеръ прошелъ безъ всякихъ непріятныхъ приключеній и окончился около пяти часовъ утра. Маскарадъ этотъ послужилъ доказательствомъ тому, что Прага способна быть веселою, почти до безумія и придавать при этомъ особенный характеръ своему юмору.

Феличита Вестфали въ роли Гамлета

Феличита Вестфали.

21-го числа апрѣля въ Петербургѣ, на нѣмецкомъ театрѣ, дебютировала, въ роли «Гамлета», извѣстная артистка Вестфали, прославленная не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ. Слава, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, предшествовала артисткѣ; слухъ о ея предстоящемъ пріѣздѣ въ Петербургъ и о намѣреніи дебютировать въ мужской роли, возбудилъ живѣйшій интересъ во всѣхъ петербургскихъ театралахъ. Громкая извѣстность госпожи Вестфали и ожиданія любителей драматическаго искуства далеко не оправдались. Но драматическая карьера г-жи Вестфали такъ необычайна, что мы рѣшились помѣстить на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи» портретъ актрисы именно въ силу этой необычайности. Изъ прилагаемаго біографическаго очерка, читатель увидитъ, что жизнь ея не лишена весьма интересныхъ и эксцентрическихъ эпизодовъ.

Госпожа Вестфали, настоящая фамилія которой Штегеманъ, родилась въ Германіи отъ весьма зажиточныхъ родителей; въ юности получила прекрасное воспитаніе и образованіе, развившее въ ней весьма быстро музыкальный талантъ. Обладая прекраснымъ голосомъ, Феличита Штегеманъ уже въ 15 лѣтъ возымѣла мысль поступить пѣвицею на оперную сцену, но родители ея, изъ чувства фамильной гордости, не хотѣли допустить ее до театральныхъ подмостковъ. Послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ склонить родителей на согласіе къ исполненію задушевной своей мысли, Феличита, обладавшая смѣлымъ и рѣшительнымъ характеромъ, покинула родительскій домъ и отправилась въ Италію. Въ Неаполѣ она явилась къ Меркаданте, который, услыхавъ сильный обширный голосъ молодой пѣвицы, съ особенною готовностью взялся

подготовить ее къ сценѣ: въ скоромъ времени пѣвица была ангажирована на театръ de la Scala въ Миланъ, гдѣ подъ именемъ Вестфали появилась передъ публикою сначала въ роли Ромео, а потомъ въ роли Азучены въ Трубадурѣ. Успѣхъ пѣвицы былъ такъ великъ, что уже черезъ полгода она получила приглашеніе изъ Лондона; пріѣхавъ въ Лондонъ, Вестфали въ короткое время заслужила себѣ такую громкую славу, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получила приглашеніе изъ Нью-Іорка. Въ 1855 году она выѣхала изъ Лондона въ Америку. На пароходѣ, по дорогѣ въ Нью-Іоркъ, она узнала, отъ театральныхъ агентовъ, ее сопровождавшихъ, что нью-іоркская публика уже на пароходной пристани встрѣтитъ ее съ выраженіями восторга. Оказалось, что въ Америкѣ, на основаніи высокаго роста и мужественнаго вида госпожи Вестфали, былъ распущенъ слухъ о томъ, что будто она потомокъ гигантской красавицы, служившей моделью для статуи богини свободы въ Америкѣ. Каждый американецъ, узнавъ объ этомъ, считалъ своею непремѣнною обязанностью участвовать въ оваціи при встрѣчѣ пѣвицы въ Нью-Іоркѣ. Само собою разумѣется, что успѣхъ пѣвицы въ Америкѣ былъ уже вполнѣ обезпеченъ при самомъ вступленіи ея на американскую почву. Огромная толпа народа, узнавшая за ранѣе, изъ вывѣшенныхъ на стѣнахъ афишъ, о часѣ прибытія Вестфали, встрѣтила ее на пароходной пристани оглушительнымъ взрывомъ рукоплесканій и криками браво. Первый дебютъ Вестфали въ Нью-Іоркѣ въ роли «Ромео», доставилъ громадный сборъ антрепренеру театра и возбудилъ необычайный восторгъ въ американцахъ, умѣвшихъ себя увѣрить въ дѣйствительномъ сходствѣ пѣвицы съ богинею свободы. Популярность ея въ штатахъ была упрочена съ перваго представленія.

Изъ Нью-Іорка, по окончаніи заключеннаго контракта, Вестфали отправилась путешествовать по штатамъ вмѣстѣ съ Гризи, Маріо и другими артистами. Прибывъ въ Мексико, Вестфали, своимъ голосомъ и драматическою игрою, такъ плѣнила мексиканцевъ, что ей предложили управлять національнымъ театромъ, такъ какъ бывшая директриса Генріетта Зонтагъ умерла скоропостижно незадолго передъ этимъ. Вестфали не колеблясь приняла это предложеніе и отправилась снова въ Нью-Іоркъ, гдѣ пригласила ѣхать съ собою труппу италіянскихъ пѣвцовъ. Обратный пріѣздъ Вестфали въ Мексико ознаменовался торжественнымъ пріемомъ, которому позавидовалъ бы всякій. Впереди торжественнаго шествія, на встрѣчу новой директрисы національнаго театра, ѣхалъ президентъ Коммонфоръ, окруженный знатнѣйшими горожанами и блестящею кавалькадою туземцевъ и иностранцевъ въ національныхъ костюмахъ. Президентъ подарилъ Вестфали шесть арабскихъ лошадей, а знатныя дамы подарили ей множество брильянтовъ и другихъ драгоцѣнностей. Ежегодное содержаніе Вестфали за управленіе театромъ равнялось 48,000 доларовъ. Обогатившись въ Мексикѣ, гдѣ пѣвица пробыла нѣсколько лѣтъ, она вмѣстѣ съ набранною ею труппою пѣвцовъ и пѣвицъ совершила вторичное артистическое путешествіе по Америкѣ.

Страсть къ путешествіямъ и славѣ вскорѣ увлекли Вестфали въ Европу и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ пѣвица дебютировала уже въ Парижѣ; пробывъ тамъ два года, она, вмѣстѣ съ труппою французскихъ пѣвцовъ, объѣздила всю Францію, Бельгію и Голландію и затѣмъ снова вернулась въ Америку. Вторичный пріемъ, сдѣланный американскою публикою Вестфали, былъ ничуть не хуже перваго. Успѣхъ пѣвицы былъ ничѣмъ не меньше, чѣмъ въ первый ея пріѣздъ въ Нью-Іоркъ.

Въ 1864 году Вестфали, какъ бы недовольствуясь пріобрѣтенною славою въ качествѣ пѣвицы, возымѣла намѣреніе испытать свою талантливую натуру на другомъ поприщѣ. 13 сентября 1864 года нью-іоркская публика буквально ломилась въ театръ Нибло, гдѣ любимая пѣвица Вестфали должна была появиться въ первый разъ, какъ драматическая актриса, въ роли шекспировскаго Ромео. Потому ли, что американцы были нѣсколько пристрастны къ своей любимицѣ, или дѣйствительно игра новой актрисы была необыкновенно хороша, только успѣхъ перваго дебюта былъ несомнѣненъ и не уменьшался и въ послѣдовавшихъ за Ромео роляхъ. Слава новой актрисы быстро распространилась по всѣмъ штатамъ и отвсюду, гдѣ воспоминаніе о Вестфали какъ о пѣвицѣ, было еще свѣжо, посыпались выгодныя предложенія. Она собрала англійскую драматическую труппу и опять объѣхала почти всѣ Соединенные Штаты. Посѣтивъ Филадельфію, Бостонъ, Питтсбургъ, Цинцинати, Луивиль, Сенъ-Луи, Чикаго, Мимфисъ, Ричмондъ, Нью-Орлеанъ, Индіанополь, Виксбургъ, Аугусту, Квебекъ, Санъ-Франциско, городъ Солянаго озера и другія мѣста, гдѣ только есть театръ, Вестфали вездѣ была встрѣчаема съ восторгомъ.

Въ разгаръ великой американской гражданской войны, въ декабрѣ 1865 года, когда городъ Тенеси былъ объявленъ въ осадномъ положеніи, генералъ Грантъ, видя, что духъ его войска постепенно падаетъ вслѣдствіе различныхъ невзгодъ и недостатковъ, возымѣлъ счастливую мысль отвлечь чѣмъ нибудь вниманіе солдатъ отъ всякихъ бѣдствій, опустошавшихъ ихъ ряды. Перебирая въ умѣ различныя средства для достиженія своей цѣли, Грантъ остановился на театрѣ и тотчасъ же по телеграфу послалъ приглашеніе къ Вестфали, предлагая ей большую сумму денегъ. Актриса, привыкшая, во время своихъ путешествій по Америкѣ, ко всякимъ случайностямъ, не замедлила принять предложеніе и вскорѣ со всею труппою явилась въ лагерѣ Гранта, презрѣвъ всѣ опасности, которымъ подвергались осажденные и всѣ непріятности походной жизни. Уже на другой день по пріѣздѣ она дала представленіе; сыгранная пьеса, комедія веселаго юмористическаго содержанія и игра Вестфали, тотчасъ же оживили и ободрили солдатъ. Рядъ представленій среди лагеря послужилъ къ ряду шумныхъ восторженныхъ оваціи. Несмотря на то, что въ лагерѣ свирѣпствовалъ голодъ, уныніе совершенно исчезло; офицеры устраивали разнаго рода увеселенія, на которыхъ недостатокъ яствъ и даже хлѣба пополнялся избыткомъ шампанскаго. Грантъ достигъ своей цѣли, отрядъ его былъ спасенъ.

Пробывъ еще два года въ Новомъ Свѣтѣ, Вестфали, въ 1867 году, отправилась на родину, въ Германію. Прибывъ въ Лондонъ, она не могла отказаться отъ сдѣланнаго ей предложенія появиться на подмосткахъ театра Лицея. Англичане восхищались ея игрою въ шекспировскихъ трагедіяхъ и королева Викторія пригласила ее въ Виндзоръ. Успѣхъ Вестфали какъ трагической актрисы для мужскихъ ролей, въ Лондонѣ былъ такъ великъ, что ее хотѣли сдѣлать почетнымъ членомъ академіи художествъ. Въ 1868 году она переѣхала въ Германію и дебютировала въ Гамбургѣ въ роли «Гамлета». Съ тѣхъ поръ, переѣзжая изъ одного большаго германскаго города въ другой, она производила весьма различное впечатлѣніе на нѣмецкую публику. Одни театральные критики расточали ей восторженныя похвалы, другіе, напротивъ, отказывались признать въ ней всякій драматическій талантъ и относились насмѣшливо къ исполненію ею мужскихъ ролей.

Петербургскіе любители драматическаго искуства приняли Вестфали довольно холодно, въ особенности послѣ игры ея въ роли «Гамлета,» которая, по общему отзыву, была неудовлетворительна. Въ слѣдовавшее за тѣмъ представленіе, въ которомъ Вестфали явилась въ роли Елисаветы королевы англійской, въ пьесѣ доктора Лаубе «графъ Эссексъ», успѣхъ хотя и былъ гораздо значительнѣе, тѣмъ не менѣе критика отнеслась къ игрѣ госпожи Вестфали очень строго и неодобрительно.

Западная жизнь.

Весенняя знаменія. — Попечительность Наполеона III объ остаткахъ великой арміи.—Избирательная горячка.—Стычка Эмиля Жирардена съ редакторомъ *Siècle'я*. — Послѣдніе дни публичныхъ собраній.—Портретъ г. Дюкасса.—Конференція Ренана.—Романъ Виктора Гюго.—Манера и содержаніе.—Книгопродавческая резолюція.—Цивическія добродетели гг. Лакруа и Паниса.—Смѣлый голосъ г. Барбе-д'Орвильи. — Его дуэль съ г-жей Дюверже.—Итальянскія тревоги.—Законодательная работа Испаніи.—Мирная діагноза.

Жарко, очень жарко по всей западной Европѣ; но жизнь страстей, стремленій, плановъ и домогательствъ ни мало не унимается....

Каждый звонитъ, кто во что гораздъ; каждый проэктируетъ и проводитъ свои дѣлишки возможно-благовиднымъ манеромъ. Не мудрено, что главный «выдумыватель» политическихъ комбинацій и соціальныхъ мѣропріятій, Наполеонъ III, выносилъ, въ тиши тюильрійскаго кабинета, непосредственно за уничтоженіемъ рабочихъ книжекъ, выдачу пенсій всѣмъ остаткамъ «великой арміи», которыхъ, какъ оказывается, насчитываютъ до 40,000 человѣкъ. Этотъ сантиментальный подарочекъ не обойдется ни копѣйки главѣ государства; но misera contribuens plebs выложилъ, на сей конецъ, до 200,000,000 франковъ. Стоитъ-ли этимъ смущаться, когда такія колосальныя сооруженія и разрушенія, какія производитъ префектъ Гауссманъ, по его завѣреніямъ, обойдутся парижанамъ задаромъ! Правда, что учителя и учительницы народныхъ школъ кончаютъ свое многотрудовое существованіе съ пенсіями въ 50 франковъ. Но они не служили въ великой арміи!...

Этотъ эпизодецъ наполеоновскаго фанатизма пришелся очень кстати передъ концомъ законодательной сессіи и началомъ избирательной компаніи. Депутаты большинства, конечно, и на такую блажь родственнаго благоговѣнія посмотрѣли-бы съ умиленіемъ; но подумали, что ихъ избиратели, авось, начнутъ соображать, начиная съ 1869 года, что гораздо разумнѣе и практичнѣе тратить свои трудовые су на шоссе, школы, желѣзныя дороги и больницы, чѣмъ на возведеніе пьедестала военной славѣ того, кто опоилъ Францію кровью и предалъ ее, какъ послѣдній изъ предателей!.. Говорятъ, что правительственныя сферы, занятыя спеціально предстоящими выборами, находятся въ нѣкоторомъ разстройствѣ. Замѣчается двойственность распоряженій. Въ одномъ департаментѣ поддерживаетъ начальство такого депутата, котораго въ другомъ, выставляютъ врагомъ существующаго порядка. Офиціозные органы также разбрелись «кто въ лѣсъ, кто по дрова». Какъ ни стараются они *заговорить* публику—въ ихъ тирадахъ слышится большая неувѣренность. Шесть лѣтъ, протекшихъ съ 1865 года, сдѣлали свое дѣло. Народъ сталъ серьезнѣе смотрѣть на свое политическое право. Повсемѣстно выставляются независимые кандидаты. Старые депутаты повѣсили носы не только потому, что имъ приходится бороться съ энергическими и блестящими противниками; но и потому, что сами правительственные агенты оставляютъ ихъ и заигрываютъ съ кандидатами изъ молодыхъ, свѣжихъ людей, на которыхъ можно возложить надежды примиренія съ династіей.

Къ числу такихъ кандидатовъ принадлежитъ, прежде всѣхъ, *Эмиль Олливье*. Правительству онъ будетъ, безспорно, пріятнѣе, чѣмъ какой-нибудь метръ Гамбста. Опозиціонно-демократическая пресса окрестила его теперь именемъ «измѣнника» и «преступника», послѣ его исповѣди, явившейся подъ видомъ памфлета. Въ глазахъ людей 1848 года и всѣхъ антибонапартистовъ, Олливье—человѣкъ поконченный Они, пожалуй, и послѣдовательны, съ своей точки зрѣнія, но избиратели могутъ разсудить совершенно иначе. Олливье — человѣкъ даровитый и либеральный. Онъ сдѣлался равнодушнѣе къ вопросу *формы* правленія; но никто не доказываетъ, что онъ измѣнилъ принципамъ народной автономіи, началамъ широкаго развитія соціальныхъ и политическихъ правъ народа. Есть десятки и сотни чистыхъ республиканцевъ, которые въ шкурѣ депутатовъ, будутъ вреднѣе Олливье въ сто разъ. Въ такомъ тонѣ и защищаетъ Олливье другъ его Жирарденъ. Противникъ Олливье по кандидатурѣ въ депутаты въ 3-мъ округѣ города Парижа, г. Дюрье, безцвѣтный адвокатъ, занимающій мѣсто администратора хозяйственной части журнала «Le Siècle». Редакторы «Siècle» и въ особенности *Анатоль де ла Форжъ*, начали всячески трезвонить во славу Дюрье и втаптывать въ грязь Олливье. Все это въ порядкѣ вещей!

Но *Эмиль*—человѣкъ хитрый на полемику. Онъ пустилъ одномъ залпомъ всѣ заряды своей блестящей и злобной полемики на «Siècle» и сейчасъ же такъ разбередилъ де-ла-Форжа, что тотъ вызвалъ его на дуэль. Эмиль отъ дуэли отказался въ весьма остроумномъ письмѣ. Порѣшили назначить третейскій судъ; но и на этой комбинаціи вышла запинка, и брань продолжается. Жирарденъ, какъ извѣстно, не разборчивъ на средства, когда нужно ему что-нибудь доказать, или отстоять. Но онъ послѣдователенъ въ своей логикѣ. Еслибъ Олливье не былъ его пріятелемъ, весь этотъ полемическій эпизодъ кончился бы, конечно, къ выгодѣ Жирардена. Преувеличенія и обвиненія сыплются съ обѣихъ сторонъ; но за противникомъ Олливье, г-мъ Дюрье, все-таки не значится никакихъ крупныхъ талантовъ и цивическихъ доблестей. Рекомендація одного журнала еще не составляетъ незыблемаго достоинства. Такой журналъ, какъ «Siècle», самъ можетъ быть легко обвиненъ въ двоедушіи. Давно ли онъ поддѣлывался подъ либеральный quasi республиканскій бонапартизмъ? Теперь, послѣ смерти своего редактора Гавена, онъ сильно покраснѣлъ; но вѣдь это ко времени выборовъ; а потомъ по-

течетъ опять струя безцвѣтной и безплодной оппозиціонной игры, которой пробавлялись въ сессію 1867—1869 два друга, гг. Геру и Гавенъ, хозяева Siècle и Opinion National. Къ сожалѣнію, Эмиль де Жирарденъ, когда его *прорветъ* на полемику, впадаетъ въ старческій пріемъ устрашенія общества анархическими принципами своихъ противниковъ. Онъ и безъ этого фортеля могъ бы выйдти побѣдоносно изъ полемики съ редакторами Siècle.

Вся эта шумиха показываетъ какъ непрочно все зданіе избирательнаго порядка, который западныя государства ставятъ основой своего устройства. Въ тотъ самый періодъ, когда каждому гражданину нужно обладать идеальнымъ спокойствіемъ и свободой разума, на него, какъ разъ, дѣйствуютъ подстрекательствами со всѣхъ сторонъ, и онъ начинаетъ вращаться въ воздухѣ страстныхъ, нетерпимыхъ выходокъ, угрозъ, обѣщаній, хвастовства, подкупа, фразъ и криковъ. А руководители общественнаго мнѣнія, всѣ взапуски предаются брани и поджигательствамъ, пристрастіямъ и кумовству, клеветѣ или политическому фанатизму.

Избирательный интересъ прекратитъ теперь всѣ парижскія конференціи и собранія въ политическія трибуны. Въ послѣднія двѣ три недѣли конференціи и сборища доживали свой сезонъ. На одномъ изъ небольшихъ «réunions publiques», бывшемъ около тюрьмы *Мазасъ*, обсуждался вопросъ права обществъ наказывать. Говорилъ и знаменитый теперь *Дюкассъ*, сдѣлавшійся, въ одну зиму, героемъ публичнаго слова. Его рѣчь, по замыслу и общему философско-научному фонду — была весьма слаба. Но, (что меня лично удивило), онъ, и какъ народный *трибунъ*, не имѣетъ никакихъ серьезныхъ достоинствъ. Говоритъ онъ свободно (какъ всѣ Парижане); но болтливо, резонерскимъ тономъ, хриплымъ, незвучнымъ голосомъ, безъ градаціи доводовъ, отрывочно и въ сущности скучно. Къ концу рѣчи прибѣгаетъ онъ къ банальной péroraison, съ дрожаніемъ голоса и кручёніемъ зрачковъ. Наружность у него—типичная: онъ рыжій, съ широкой бородой, дикими глазами и угловатой жестикуляціей. Въ сферѣ чисто-соціальныхъ вопросовъ, онъ, быть можетъ, и очень силенъ; но общее развитіе врядъ-ли въ немъ крупно; а безъ умственнаго запаса нельзя сдѣлаться блестящимъ трибуномъ, не владѣя вдобавокъ и внѣшними пріемами.

Конференція Ренана въ Théatre du Prince Impérial «объ отношеніи государства къ семейству» привлекла громадную массу публики; но по содержанію не выходила изъ того, что Базаровъ называетъ: «простыми и противоположными общими мѣстами». Авторъ «жизни Іисуса», и Апостоловъ» — нѣсколько слащавый моралистъ, и въ его обобщеніяхъ трудно найдти что-либо новѣе желаній и идей «прекраснодушія». Какъ ораторъ, онъ крайне слабъ, почему и разсудилъ прочесть свою конференцію. Его плохо было слышно; но голосъ у него еще очень молодой и высокій, напоминающій манеру и интонацію Луи Блана. Читая, онъ то и дѣло жестикулируетъ, и эта частая мимика никакъ не клеится съ его плотной, дебелой фигурой французскаго крестьянина. Только при болѣе внимательномъ наблюденіи распознаете вы въ его чертахъ ту тонкость выраженія, которая сказывается, въ его краткомъ, отдѣланномъ, колоритномъ слогѣ.

Слогъ обогатился опять метафорами, антитезами, существительными и прилагательными Виктора Гюго. Двѣ части романа «L'homme qui rit» вышли уже въ продажу. Надо имѣть особый талантъ изложенія, чтобы разсказать, достаточно ясно, содержаніе этихъ частей. Викторъ Гюго давно уже эманципировалъ себя отъ обыкновенныхъ пріемовъ повѣствователя. Онъ описываетъ, напр. въ первой части романа, какъ покинутый на морскомъ берегу мальчикъ, идетъ по снѣгу и натыкается сперва на висѣлицу съ качающимся на ней висѣльникомъ, а потомъ на мертвую женщину, съ ребенкомъ на груди. Это занимаетъ десятки страницъ. Малѣйшее ощущеніе, малѣйшій оттѣнокъ общей картины размазаны съ дилетантизмомъ, превышающимъ все, что было до сего дня писано, на какомъ бы то ни было языкѣ. Сила *изобразительная*—всегда была державнымъ элементомъ творческаго таланта Гюго, и съ лѣтами она даже крѣпчаетъ, по крайней мѣрѣ, въ произведеніяхъ, писанныхъ прозой. Но помимо этого, трудно признать за авторомъ «Мизераблей» какой-либо философскій или соціальный почины. Всѣ его антитезы и контрасты, всѣ картинки и вся декламація, сводятся къ выдохшемуся идеализму, которымъ уже нельзя возродить человѣческое общество. Конечно, благородныя и возвышенныя чувства, одушевляющія престарѣлаго, но все еще бодраго поэта, могутъ освѣжить немного воздухъ вранья и развратныхъ мотивовъ, которымъ дышатъ парижане бульваровъ; но такое освѣженье — одинъ мигъ. За нимъ не послѣдуетъ ни раскаянія, ни поисковъ идеала, ни стремленія къ общественному благу. Времена обращеній и откровеній прошли безвозвратно. Теперешнее человѣчество двигается «идеями», а идеи-то Виктора Гюго, не подкрѣпленныя прочнымъ міровоззрѣніемъ, останутся «цвѣтами поэзіи», и въ жизнь не перейдутъ.

Вся почти пресса отнеслась съ восторженными похвалами къ новому произведенію добровольнаго джерсейскаго изгнанника. Похвалы описательному таланту—законны; но все остальное, въ этихъ дифирамбахъ— мотивируется чисто-политическими причинами. Гюго—врагъ императорской системы. Стало быть, все что опонируетъ, хвалитъ Гюго par parti pris. Послѣдній его романъ «Работники моря», тоже былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ, а между тѣмъ, онъ не имѣлъ никакого вліянія на публику, и не будь онъ помѣченъ именемъ Гюго—прошолъ бы безслѣдно. Политическое значеніе Гюго (хотя и оно преувеличено) отразилось въ особенности на постановкѣ, нѣсколько лѣтъ назадъ, его «Эрнани». Не смотря на множество прекрасныхъ стиховъ, кто-бы сталъ смотрѣть на эту нелѣпицу, гдѣ герой восклицаетъ въ такомъ кретинизующемъ вкусѣ:

> Chargé d'un mandat d'anathême,
> Il faut que j'en arrive à m'éffrayer moi-même.

еслибъ постановкой «Эрнани» не хотѣли досадить главѣ государства! Точно тоже повторяется, и съ «L'homme qui rit». Самъ Гюго это прекрасно понимаетъ. Онъ, какъ извѣстно, великій мастеръ обработывать свои денежныя дѣла. Зная, какъ его имя можетъ быть выгодно эксплуатируемо въ книгопродавческомъ промыслѣ, онъ позволилъ своему издателю Лакруа пустить части романа отдѣльно, возбуждать такимъ путемъ интересъ публики, показывая, въ тоже время, что онъ находится внѣ условій обыкновенныхъ литературныхъ дѣятелей, что ему вовсе не надобно являться съ цѣльными произведеніемъ, чтобы произвести фурору. Издатель *Лакруа* пошелъ еще далѣе въ эксплуатацію «Панургова стада». Онъ выдумалъ комбинацію, которой онъ хочетъ придать значеніе coup d'etat или революціи въ книжномъ дѣлѣ. Онъ купилъ у Гюго право нѣсколькихъ изданій и сдѣлалъ, въ свою очередь, сдѣлку съ книгопродавцемъ *Панисомъ*, объявившимъ, что тѣ, кто пожелаетъ купить книгъ на 100 франковъ, получатъ въ видѣ безплатной преміи «L'homme qui rit». Отдѣльно-же цѣна роману назначена въ 40 франковъ. Разумѣется, всѣ разсудительные покупатели, и хроникеры возмутились. Г. Лакруа вломился въ амбицію, и въ длинномъ письмѣ къ редактору «Figaro» выставляетъ себя благодѣтелемъ рода человѣческаго! Забавно читать его фразы о чистотѣ его патріотическихъ побужденій, о желаніи создать во Франціи народныя библіотеки!.. Точно будто никто не понимаетъ, что у г. Лакруа залежались разныя изданія и онъ былъ радъ радешенекъ сбыть ихъ, подъ видомъ благодѣянія, оказываемаго Франціи и всему міру!

Изъ всѣхъ хроникёровъ и рецензентовъ, нѣкій *Барбе д'Орвильи* всѣхъ сильнѣе напалъ на эту механику, а также и на самый романъ. Онъ опредѣлилъ манеру Виктора Гюго: «Эрудиція и резонерство сотрудника Revue des deux mondes и описательный талантъ хроникера Petit Journal». Этотъ Барбе д'Орвильи — одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ и даже задорныхъ бульварщиковъ. (Такъ называютъ въ Парижѣ борзописцевъ мелкой прессы). Въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ онъ расписалъ, въ самомъ пасквильномъ вкусѣ, личность актрисы-кокотки, г-жи *Дюверже*. На первомъ представленіи въ одномъ изъ мелкихъ театровъ, г-жа Дюверже, сидя въ авансценѣ, наговорила ему дерзостей, вслухъ, погрозивши, что, если онъ не перестанетъ на нее смотрѣть, она изломаетъ ему вѣеръ о физіономію! За этимъ послѣдовала дуэль. Да, *дуэль*! И кто бы, вы думаете, явился секундантомъ къ Барбе д'Орвильи отъ его противницы? Ваша петербургская *Blanche*, прозывающаяся въ Парижѣ d'Antigny. Весь этотъ эпизодъ былъ разсказанъ въ «Figaro», Альбертомъ Вольфомъ. Дуэль состоялась; но лучше считать все это выдумкой!.. Если литературные дѣятели такъ низко упали, что дерутся на пистолетахъ съ женщинами, прикрывающими только свое жалкое ремесло именемъ актрисы, то чего-же ждать отъ простыхъ смертныхъ, ожидающихъ руководительства отъ тѣхъ же «сочинителей». Трудно пойдти дальше по пути опошленія...

Какъ же друзьямъ свободы и національнаго возрожденія не возносить моленіе о томъ, чтобы Францію потрясъ какой-нибудь благодатный кризисъ. Ея меньшія сестры—Италія и Испанія идутъ бодро по дорогѣ здоровой гражданственности. Хотя итальянская тревога и не перестаетъ быть революціонной; но изъ нея, во всякомъ случаѣ, вырабатаются добрые результаты. Герой нашей эпохи, Цинцинатъ Капреры, тоже, вѣдь, на иной взглядъ «извергъ рода человѣческаго»; а въ немъ народныя симпатіи нашли же себѣ прямое выраженіе. Дополнить его дѣла призванъ, вѣроятно, другой герой. Италія «не клиномъ сошлась». Найдется въ ней неменьше гражданскихъ силъ, чѣмъ въ Испаніи, гдѣ теперь кортесы такъ энергически начали вырабатывать широкія рамки для политической и соціальной жизни народа. Каждый день, телеграфъ разноситъ по Европѣ все новыя и новыя побѣды свободныхъ принциповъ надъ ретроградствомъ, въ нѣдрахъ кортесовъ. Рѣшители дальнѣйшихъ судебъ Испаніи отложили на самый конецъ преній вопросъ формы правленія, и выказали этимъ высокую государственную мудрость. Пріятно всякому другу человѣчества зрѣлище обществъ, занятыхъ своими кровными, безотлагательными нуждами, а не кующихъ ковы завоевательно-задорной политики. Сколько было зловѣщихъ предсказаній на весну 1869 года, а вотъ видите: все дышетъ гражданскими интересами; о международныхъ столкновеніяхъ нѣтъ и рѣчи, по крайней мѣрѣ для запада, внѣ Германіи. Англія поглощена парламентской компаніей, Франція — избирательнымъ походомъ, Италія—радикальнымъ броженіемъ, Испанія—выработкой всего государственнаго народнаго строя.

«Діагноза» хороша! Лѣтніе мѣсяцы пролетятъ незамѣтно, а къ зимѣ—плохо воевать!..

Авениръ Миролюбовъ.

29/17 Апрѣля.

Кое что о Туркестанскомъ краѣ.

I.

Смѣло можно сказать, что въ послѣднее время нѣтъ ни одного періодическаго изданія въ Россіи, которое не говорило бы о новыхъ нашихъ пріобрѣтеніяхъ въ Средней Азіи, о средне-азіятской торговлѣ, о будущемъ этаго благодатнаго края. Вездѣ слышатся толки о разныхъ пунктахъ Туркестана, еще такъ недавно бывшихъ въ рукахъ средне-азіятскихъ деспотовъ, рѣдко кто не говоритъ о выставкѣ туркестанскихъ издѣлій, только что отбывшей. Край этотъ сталъ интересовать всѣхъ и каждаго, а все потому, что политика наша въ отношеніи его совершенно измѣнилась, что система безплодныхъ дипломатическихъ переговоровъ, начавшая, ся еще при Петрѣ Великомъ и не приводившая ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, оставлена была окончательно со вступленіемъ на престолъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора. Только недавно Россія потребовала отъ средне-азіятскихъ деспотовъ исполненія самыхъ справедливыхъ международныхъ требованій: прекращенія вторженія въ наши предѣлы и обезпеченія жизни и имущества русскихъ подданныхъ въ ханствахъ; и когда гордые властители ихъ не согласились дать никакихъ гарантій, то Россія, какъ и подобаетъ великой державѣ, для обузданія дикаго ихъ произвола и наглаго попиранія ими человѣческихъ правъ, рѣшилась прибѣгнуть къ силѣ оружія. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ нами въ послѣднее время и одержанныхъ не съ цѣлью безполезныхъ пріобрѣтеній, а единственно въ видахъ обезпеченія нашихъ торговыхъ интересовъ, подвинулъ дѣло далеко впередъ и наша торговля въ послѣдніе четыре года увеличилась вдвое, если не втрое противъ прежняго.

Не рѣшаясь разсматривать критически всѣхъ административныхъ мѣръ, обсуждать въ стратегическомъ отношеніи наши военныя дѣйствія или судить о краѣ съ экономической точки зрѣнія, мы рѣшаемся только познакомить нашихъ читателей хоть вскользь съ нѣкоторыми мѣстностями Туркестанскаго края и хоть два слова сказать о знаменитой ирджарской побѣдѣ, возымѣвшей громадное вліяніе на податливость бухарскаго эмира къ нашимъ требованіямъ. Ташкентъ, средоточіе нашего административнаго управленія краемъ, снаружи весь то-

Видъ Ташкента съ сѣвера.

Рисовалъ съ натуры Н. Вележевъ, гравировалъ Вейерманъ.

нетъ въ садахъ, такъ что каждый подъѣзжающій къ городу положительно становится въ тупикъ, гдѣ самый городъ? А между тѣмъ онъ кроется въ садахъ и подъѣхавъ ближе сейчасъ замѣтите и городскія стѣны и разныя домашнія постройки. Главное населеніе его составляютъ сарты, издавна ведущіе осѣдлую жизнь и занимающіеся торговлею и ремеслами. Всѣхъ домовъ считается до 16,000, но всѣ они одноэтажные и рѣдко гдѣ попадется домикъ съ надстройкой; частыя землетрясенія не позволяютъ и думать о высокихъ постройкахъ. Всѣ русскіе живутъ подъ стѣнами азіатскаго города, въ такъ называемомъ европейскомъ кварталѣ, который современемъ, можетъ быть и отстроится, по теперь положительно нельзя угадать, что выйдетъ изъ всѣхъ его улицъ и едва выглядывающихъ на пыльной почвѣ глиняныхъ мазанокъ, крытыхъ тростникомъ. Пока надобно ждать, невольно покориться мѣст-

Улица въ Ташкентѣ.

Рисовалъ съ натуры Н. Вележевъ, гравировалъ Кондетъ.

Лагерь и ставка бухарскаго Эмира, доставшіеся русскимъ послѣ ирджарской побѣды.

Рисовалъ съ натуры Н. Вележевъ, гравировалъ Конденъ.

нымъ условіямъ и выносить безропотно тропическій жаръ, доходящій до 30° по Реомюру въ тѣни. За то ночи прохладны.

Плодородіе почвы, если она подвергнута правильному орошенію, просто изумительно; кто повѣритъ, что два раза въ годъ здѣсь жнется пшеница; рисъ, табакъ, хлопокъ, марена идутъ превосходно, а фрукты едва-ли бываютъ гдѣ нибудь такіе.

Но пока оставимъ Ташкентъ, еще не разъ придется говорить о немъ; вспомнимъ лучше о ирджарской побѣдѣ. Съ цѣлью, какъ выше мы сказали, установленія правильныхъ торговыхъ сношеній съ ханствами, еще въ 1865 году было отправлено въ Бухару посольство, которое вмѣсто радушнаго пріема, благодаря вѣроломству эмира, попало въ тюремное заключеніе и просидѣло въ немъ около семи мѣсяцевъ. Между тѣмъ, эмиръ, возвратившись изъ двухнедѣльной поѣздки въ Самаркандъ, не думая

Ходжентъ отъ Сыръ-Дарьи.

Рисовалъ съ натуры Н. Вележевъ, гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

о необходимости удовлетворить справедливымъ нашимъ требованіямъ и освободить заключенныхъ, сталъ дѣятельно снаряжаться въ походъ и разсылать воззванія. Все вниманіе его было устремлено на Ташкентъ, поэтому, еще въ началѣ мая 1865 года, онъ сталъ переправлять чрезъ Сыръ-Дарью партіи конныхъ киргизовъ, кочующихъ въ его владѣніяхъ, самъ же съ главными силами расположился близъ урочища Ирджаръ.

Думать было нечего и приходилось волей неволей переходить въ наступленіе. Зная, что армія эмира состоитъ изъ 5,000 сарбазовъ и стрѣлковъ, исправно вооруженныхъ контингентовъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстностей ханства, 35,000 киргизовъ и 22 орудій, генералъ Романовскій, командовавшій тогда нашими войсками, далъ приказаніе сдвинуть къ Ирджару 14 ротъ пѣхоты и 500 казаковъ при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ и перейти въ наступленіе.

8 мая колонны наши, подъ начальствомъ, нынѣ генераловъ, Абрамова и Пистолькорса, двинулись съ позиціи и черезъ нѣсколько часовъ закипѣлъ ожесточенный бой.

Не стану говорить о подробностяхъ его; скажу только, что все поле, отъ первыхъ заваловъ, вплоть до бухарскаго лагеря, было устлано трупами. Непріятель, по словамъ реляціи, бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже остановиться въ своемъ лагерѣ, который найденъ былъ войсками нашими съ полнымъ имуществомъ и всѣми слѣдами только что оставленнаго жилья: тутъ были и котлы съ готовою пищею и дымящіеся кальяны. Наступившая темнота не позволила преслѣдовать бухарцевъ, но съ разсвѣтомъ войска двинулись впередъ и въ скоромъ времени прибыли во второй лагерь, который еще вечеромъ былъ брошенъ эмиромъ. Паника была такъ сильна, что и этотъ лагерь найденъ полнымъ имущества, даже богатая ставка самого эмира, изображенная на одномъ изъ нашихъ рисунковъ, осталась въ томъ же видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель Бухары и глава магометанъ Средней Азіи. Въ ставкѣ найдено много ковровъ, дивановъ, кухня и бездна предметовъ азіатской роскоши. Кромѣ этого трофеями ирджарской побѣды были 6 орудій, много значковъ, болѣе 670 пудовъ пороху, 220,000 патроновъ и много другихъ предметовъ. Слѣдствіемъ же побѣды было занятіе Ходжента, играющаго также не маловажную роль въ торговомъ отношеніи. Городъ этотъ расположенъ на Сыръ-Дарьѣ, близъ того изгиба рѣки, откуда она круто поворачиваетъ на юго-востокъ и гдѣ сходятся дороги въ Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару.

Городъ этотъ, также какъ и Ташкентъ, тонетъ въ садахъ и окруженъ стѣнами въ два ряда, которыя усилены по угламъ башнями въ нѣсколько ярусовъ. Стѣны окружаютъ городъ на 11 верстъ въ окружности и еще никогда не видали внутри себя непріятелей. Русскіе были первыми, вступившими въ этотъ городъ: значитъ сбылось древнее сказаніе Зендавесты и люди бѣлаго царя поселились въ немъ и начали новую эру.

А. Н.

Естественно-историческій отдѣлъ Туркестанской выставки.

I.

Царство ископаемое.

Начиная нашъ обзоръ естественно-историческаго отдѣла Туркестанской выставки, скажемъ нѣсколько словъ о картахъ края *). Ихъ четыре (пятая дупликатъ). Одна составлена военно-топографическимъ депо, остальныя изданы г. Ильинымъ. Но такъ какъ Туркестанское военное генералъ-губернаторство въ послѣднее время подверглось нѣкоторымъ передѣлкамъ, то ни генеральная карта г. Ильина, ни карта генеральнаго штаба, на которой Самаркандъ значится еще въ нашихъ владѣніяхъ, не представляютъ въ точности нашего Туркестана. Генеральная карта г. Ильина очень явственна. Карта Ташкентскаго района (его же), дополненная г. Сѣверцовымъ (чернилами), прекрасная карта и жаль, если она, съ дополненіями, не поступитъ въ продажу.

Наши новыя пріобрѣтенія—Туркестанъ—составляютъ двѣ провинціи: Сыръ-Дарьинскую область и область Семирѣченскую. Остальныя принадлежали намъ и прежде. Обѣ онѣ соединены въ Туркестанскій военный округъ. Объ немъ мы и будемъ говорить. На востокъ отъ Урала и Каспійскаго моря идетъ сплошная степь-пустыня, среди которой лежитъ Аральское озеро. На этой ровной мѣстности, къ юго-западу, лежитъ независимая Хива съ своими торговыми путями. Далеко за озеромъ начинаются первые отроги горъ—Кара-Тау. Вотъ вамъ и всѣ внутреннія горы Сыръ-Дарьинской области. Къ югу отъ него лежатъ наши города Ташкентъ и Ходжентъ. Сыръ-Дарьинская область не имѣетъ опредѣленныхъ границъ къ юго-западу. Восточная часть генералъ-губернаторства, Семирѣченская область, разнообразнѣе. Въ сѣверной ея части тоже встрѣчаются пески, но вся южная и юго-восточная часть гориста и изобилуетъ озерами. На сѣверѣ идетъ хребетъ Чингизъ-Тау, соединяющійся къ востоку съ хребтомъ Тарбоча, на востокъ отъ него тянется сѣверная линія Тянь-Шана, сливающаяся съ Ала-Тау (сѣвернымъ), идущимъ на западъ. Къ югу область замыкается южнымъ Тянь-Шаномъ, который, опять-таки на западъ, дѣлится на три отрога. Между сѣвернымъ и среднимъ лежитъ Самаркандъ. Къ сѣверу отъ этаго хребта лежитъ озеро Иссыкъ-Куль, окруженное горами, носящими тоже генерическое имя Ала, съ отрогами на западъ.

Такимъ образомъ, восточныя и южныя горы (Тянь-Шанъ) развѣтвляются отрогами къ западу. При этомъ онѣ образуютъ котловины, болѣе или менѣе открытыя съ западной стороны. Наиболѣе замкнутая котловина, при входѣ въ которую стоитъ Ходжентъ—Коканская. Наиболѣе открытая, раздѣленная на три части отрогами Тянь-Шана, идущими на подобіе вилки—Самаркандская. Такимъ образомъ мы подвигались вверхъ по теченію рѣкъ, по направленію ко входамъ котловинъ и по покатостямъ склоновъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ изслѣдованіе значенія обоихъ этихъ моментовъ для колонизаціонной практики.

Минералогическая колекція почти вся изъ Семирѣченской области. Иначе и быть не могло. Она одна, какъ мы видѣли, гориста и, какъ увидимъ ниже, весьма богата разною породой и рудой. Впрочемъ по выставленнымъ экземплярамъ, объ этомъ нельзя судить съ точностью, такъ какъ одинъ изъ распорядителей выставки г. Терентьевъ, между прочимъ объявляетъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ отъ 16 го апрѣля, что: «происхожденіе выставки случайное, составлена она наскоро, безъ заранѣе обдуманной програмы и изъ вещей, привезенныхъ вовсе не для этой цѣли» Выходитъ, что, въ дѣйствительности, край, можетъ быть, еще богаче, что, можетъ быть, представлено еще не все, что могъ дать Туркестанскій край. Станемъ надѣяться. Но, значитъ, ужъ онъ во всякомъ случаѣ не бѣднѣе того, чѣмъ онъ является на выставкѣ. Ну, а если бѣднѣе? Въ самомъ дѣлѣ, странное впечатлѣніе производитъ на посѣтителя рекомендація такой точки зрѣнія на выставку. Что за пониманіе «*выставки*»! Представляютъ произведенія края, но просятъ покорнѣйше по нимъ о краѣ не судить!

Но все равно. Ясно, что ареной металургической дѣятельности можетъ быть только Семирѣченская область Колекція еще болѣе сжимаетъ этотъ кругъ и опредѣляетъ центромъ Сергіополь (хребетъ Чингисъ-Тау).

Характеренъ для этой мѣстности разрѣзъ Перминкинскаго мѣдно-желѣзнаго рудника. На рисункѣ его обозначены слѣдующія породы: желѣзистая охра, пестрая мѣдная руда (колчеданъ, бунткупферъ) и охра съ мѣдною рудою. Судя по масштабу, порода лежитъ не глубоко подъ поверхностью, жила значительной толщины и мѣдная руда преобладаетъ надъ желѣзною Если такъ, то послѣднее обстоятельство очень важно. Мы не очень богаты мѣдною рудою.

Этой руды изъ Сергіопольскаго округа г. Татариновъ представилъ девять образцовъ. Приведемъ изъ нихъ: самородную мѣдь, мѣдные колчеданы, купферблау (если не ошибаемся), вкрапленную въ породу, кремнистый малахитъ. Въ той-же области встрѣчается мѣдная зелень въ глинистомъ сланцѣ.

Желѣзо, кромѣ упомянутыхъ породъ, находится въ Семирѣченской области въ видѣ бураго желѣзняка, желѣзистой глины съ гипсомъ и руды съ мѣдною зеленью.

Другой разрѣзъ—разрѣзъ каменноугольной копи г. Татаринова. Къ нему приложена прекрасная геогностическая карта той мѣстности. Каменнымъ углемъ вообще богата эта область,—отъ лигнита и черного угля со слѣдами напластованія до антрацита—и все это самой разнообразной плотности.

Начавши говорить объ углѣ, перейдемъ къ графиту. Въ собраніи мы видѣли четыре сорта его. Одинъ, съ простымъ указаніемъ: «изъ Семирѣченской области», особенно хорошъ. Мы сличали съ нимъ штрихи 1-го и 2-го нумеровъ Фабера. Послѣдніе не выдерживаютъ съ нимъ ни малѣйшаго сравненія. За нимъ слѣдуетъ графитъ съ Чарыма. Третье мѣсто занимаетъ графитъ г. Самсонова, четвертое копи г. Степанова.

Изъ остальныхъ породъ, могущихъ имѣть значеніе для промышленности, приведемъ фарфоровую глину. Превосходная глина эта выставлена въ разныхъ видахъ и между прочимъ въ издѣліи (тигель). На самой выставкѣ мы видѣли большую фарфоровую чашку туземной работы. На нашъ взглядъ она очень хороша, хотя рисунокъ черезчуръ простъ. Напрасно только эта вещь не была поставлена рядомъ съ глиною, своимъ сырымъ матеріаломъ, а стояла въ послѣдней комнатѣ, гдѣ, право, никто не обращалъ на нее вниманія.

Не станемъ утомлять читателя дальнѣйшимъ перечнемъ породъ Семирѣченской области. Остальныя, кромѣ развѣ слюдяного сланца (полевой шпатъ и кварцъ въ видѣ графита) онѣ видалъ, вѣроятно часто. Отмѣтимъ здѣсь: хорошіе мраморы (2 экземпляра), горный хрусталь. Вѣроятно въ этой области нѣтъ другихъ болѣе дорогихъ породъ кварца: топаза, аметиста, халцедона и пр.

Хороши экземпляры кровельнаго сланца изъ той же области. Сколько помнится, Россія шиферомъ не богата. Аспидныя доски идутъ къ намъ изъ-за границы и прежніе шиферные тротуары на Николаевскомъ мосту были выписаны чуть-ли не изъ Шотландіи. Любители минералогіи, вѣроятно, обратили вниманіе на отличный экземпляръ глинистаго сланца со вкрапленными въ него таблицами извести (№ 15).

Обратимся теперь къ Сыръ-Дарьинской области съ нашимъ административнымъ центромъ Ташкентомъ. Она выставила одинъ образчикъ мѣдной руды (Ходжентъ, мѣстность слитія хребтовъ Нура-Тау и Кашгаръ-Даваль), мышьяковый колчеданъ (минералъ, состоящій изъ желѣза, сѣры и мышьяку), хорошіе образчики свинцовой руды. Серебро тоже есть въ Сыръ-Дарьинской области, въ соединеніи со свинцомъ.

Выставлено также шлиховое золото (т. е. полученное черезъ промывку), но не указано откуда оно.

Итакъ въ нашей Туркестанской области есть мѣдь различной руды, желѣзо тоже, свинецъ, серебро, мышьякъ, каменный уголь въ разныхъ видахъ, графитъ разныхъ сортовъ, фарфоровая глина, мраморы, горный хрусталь, кровельный сланецъ. Прибавимъ сюда еще известняки, гипсы, песчаники. Олова, цинка и образчиковъ поваренной соли мы не видѣли Нѣтъ ея тамъ, или она «случайно» не попала на выставку?

Замѣтка наша и безъ того уже вышла нѣсколько велика. Поэтому, мы не будемъ останавливаться на окаменѣлостяхъ. Скажемъ только, что онѣ почти всѣ образцы съ Кара-Тау (Сыръ-Дарьинская область) и принадлежатъ къ самымъ древнимъ пластамъ нашей планеты. Общій геогностическій характеръ горныхъ породъ тотъ-же, что почти во всѣхъ альпахъ: граниты (одинъ изъ нихъ поражаетъ своею легкостью), порфиры, сіениты и т. п., но только взглянувъ на превосходные рисунки работы гг. Кошкарова и Сѣверцова, вы получите представленіе о геологической физіономіи края. Уже давно многіе геологи убѣдились, что самое точное описаніе не изобразитъ ея, и даже въ нѣкоторые учебники вошли рисунки. Но изображались все больше выдающіяся мѣста. Рисунки же Тянь-Шана г. Кошкарова чрезвычайно характерны. Ледники на вершинѣ хребта, истокъ ледниковаго ручья, сплошные ряды камней, лежащіе по бокамъ ледника, такъ называемыя морены, (происходящія оттого, что бока ледника, при движеніи его внизъ—это ледяная рѣка—разрушаютъ породы, служащія для него какъ бы берегами и уносятъ ихъ съ собою, отчего, разумѣется, образуются двѣ такихъ морены, лѣвая и правая), ходъ морены — эти геологическіе моменты представлены чрезвычайно пояснительно. Рисунки эти сдѣланы карандашомъ. Тоже можно сказать и про акварельные рисунки г. Сѣверцова. Особенно характеренъ показался намъ конецъ хребта, кажется, у Кой-су.

(Продолженіе впредь).

*) Орографическія данныя почерпнуты нами исключительно изъ этихъ картъ. Дирекція выставки прекрасно сдѣлала, выставивъ карты. Безъ нихъ многое осталось-бы неяснымъ.— Колекція минераловъ принадлежитъ г. Татаринову, окаменѣлостей гг. Сѣверцову и Колпаковскому. Геологическіе (такъ назовемъ ихъ) рисунки работы гг. Кошкарова и Сѣверцова.

Гекторъ Берліозъ.*)

(1803—1869).

(Окончаніе).

Малое сочувствіе, встрѣченное Берліозомъ въ отечествѣ своемъ, заставило его попытать счастье за границею и тамъ искать оцѣнки. Не мало способствовали къ тому совѣты Листа, съ которымъ онъ былъ знакомъ въ Парижѣ, съ самаго начала дѣятельности своей, а также нѣсколько лестныхъ отзывовъ нѣмецкой критики, преимущественно же Р. Шумана и его кружка, объ его сочиненіяхъ.

Первая попытка въ этомъ смыслѣ была сдѣлана въ Брюсселѣ, гдѣ данные имъ два концерта, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ 1843 г. онъ исполнялъ свои сочиненія въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Штутгартѣ; въ 1845 г. объѣздилъ Венгрію и Силезію, былъ въ Вѣнѣ и Прагѣ; въ 1847 г. посѣтилъ Россію, давалъ концерты въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ. Вернувшись домой, получилъ на сезонъ 1848 г. приглашеніе въ Лондонъ дирижировать въ театрѣ Drury Lane, лѣтомъ того же года новая поѣздка въ Богемію. Въ 1851 году мы встрѣчаемъ его на всемірной лондонской выставкѣ экспертомъ по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ музыкѣ; въ это же время онъ управлялъ оркестромъ въ нѣсколькихъ концертахъ только что образовавшагося «новаго филармоническаго общества». Съ 1853 г., въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ пріѣзжалъ ежегодно лѣтомъ въ Баденъ-Баденъ для музыкальныхъ фестивалей, устройство которыхъ поручалось ему Беназе, извѣстнымъ содержателемъ минеральныхъ водъ и антрепренеромъ всѣхъ общественныхъ баденскихъ увеселеній: рулетки, театровъ, концертовъ и т. п. На фестивали эти собиралось немалое количество слушателей, въ особенности иностранцевъ, привлеченныхъ дарованіями Берліоза. Въ послѣдніе годы усилившаяся болѣзнь все болѣе и болѣе удерживала его дома — въ Парижѣ. Однако нужда заставила его переломить болѣзнь и пріѣхать въ декабрѣ 1866 года въ Вѣну, для постановки кантаты своей «Фаустъ»; на возвратномъ пути оттуда, въ Кельнѣ, онъ исполнялъ «Гарольда», при чемъ сдѣлана была ему овація со стороны музыкантовъ, а также публики. Наконецъ, въ прошлую зиму (1867—1868) онъ былъ у насъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, приглашенный Е. В. великой княгиней Еленой Павловной для управленія въ концертахъ русскаго музыкальнаго общества.

По послѣднимъ дирижировкамъ его — у насъ и въ Вѣнѣ — нельзя судить Берліоза: разбитый болѣзнью, еле живой, онъ съ усиліемъ прислушивался къ тому, что дѣлалось въ оркестрѣ, съ усиліемъ, нетвердою рукой, водилъ онъ палочкою; отъ прежняго Берліоза оставалась одна бренная оболочка его, духъ же — какъ бы вылетѣлъ! Между тѣмъ, за нимъ должна остаться слава геніальнаго капельмейстера. Если мы требуемъ отъ дирижеровъ обыкновенныхъ, на основаніи ихъ возможно многостороннѣйшаго музыкальнаго образованія, знакомства со всѣми существующими стилями и одинаковаго усвоенія ихъ, — исполненія добросовѣстнаго и вѣрно передающаго намѣренія композитора, то люди, какъ Берліозъ, Вагнеръ и Листъ, дѣлали больше. Они не только необыкновенно живо передавали духъ исполняемаго сочиненія, но и находили возможность, въ то же время, налагать на него какую-то особенную печать своей личности, вслѣдствіе чего сочиненіе, много разъ слышанное, получало какую-то особенную свѣжесть и новую прелесть. Если Берліозъ въ такихъ случаяхъ и распоряжался иногда произвольно, какъ напримѣръ, при дирижировкѣ увертюры къ «Волшебной Флейтѣ», бралъ алегро ея втрое скорѣе, чѣмъ требовалъ Моцартъ, вслѣдствіе чего достигалъ въ самомъ дѣлѣ особеннаго эфекта: какого-то волшебно-фантастическаго шороха, — то все-таки такія отступленія отъ традицій и намѣреній композитора весьма рѣдки. Вѣроятно, этою увлекательною исполнительскою способностью объясняется тотъ странный фактъ, упорно повторявшійся, который мы встрѣчаемъ въ газетахъ, описывающихъ посѣщенія и концерты Берліоза во всѣхъ большихъ европейскихъ городахъ. Дѣло въ слѣдующемъ: предъ каждымъ пріѣздомъ его всѣ газеты довольно единодушно распространяютъ самые невыгодные для него слухи, заимствованные, вѣроятно, изъ французской прессы, всегда противъ него враждовавшей; при появленіи его, всѣ слухи эти умолкаютъ какъ бы сами собою, концерты его не только успѣшно посѣщаются, но публика воодушевляется и даже увлекается ими; но не успѣетъ онъ доѣхать до слѣдующаго города, какъ весь жаръ публики остылъ, въ газетахъ начинаются оговорки, кончающіяся прежнею бранью. «Не знаешь, что подумать объ этомъ человѣкѣ», говоритъ Шуманъ, «геній ли онъ или просто музыкальный авантюристъ? — Онъ взвивается ракетой, невольно заставляетъ слѣдить за собою, и подобно ей же, оставляетъ дурной запахъ!»

Двѣнадцатилѣтняя мучительная болѣзнь (нервныя боли въ желудкѣ) наконецъ доканала его. Въ послѣднихъ числахъ прошлаго февраля, немногіе друзья и поклонники Берліоза проводили бренные останки его на Монмартрское кладбище, гдѣ извѣстный фабрикантъ фисгармоникъ и мелодіумовъ Александръ, купилъ ему мѣсто и выстроилъ склепъ. Миръ праху его! Какъ бы тамъ ни было, въ Берліозѣ жилъ мощный духъ, и въ наше время измельчавшихъ людей бросать въ него камнемъ не приходится!

Прослѣдивъ композиторскую, какъ и вообще артистическую дѣятельность Берліоза, мы успѣли познакомить читателя и съ его критическою дѣятельностью, весьма талантливою, но лишенною основательности по недостатку въ немъ музыкально-историческаго образованія; мы указали на блистательныя исполнительскія способности его, мы назвали его геніяльнымъ дирижеромъ; теперь остается намъ сказать о его композиторскихъ заслугахъ и о значеніи его для исторіи развитія музыкальнаго искусства.

Музыканты-композиторы нынѣшняго столѣтія естественно принимаютъ за исходную точку дѣятельности своей Бетховена; при ясно сознанномъ въ нашъ вѣкъ стремленіи къ прогрессу, появились различныя направленія. Одно изъ нихъ, самое близорукое, теперь отсталое, но нѣкогда самое распространенное, занималось воспроизведеніемъ Бетховенскихъ формъ и въ *расширеніи* ихъ, чисто внѣшнемъ, видѣло успѣхъ искусства. Другое направленіе, въ противуположность первому, видѣло совершенно основательно успѣхъ въ *идеи* сочиненія, въ содержаніи его, обусловливающемъ и самую форму. Но къ послѣднему заключенію пришли не вдругъ. Музыканты, — въ обаяніи, отъ Бетховена, отъ его геніяльной способности находить всегда готовыя, живыя формы для выраженія своихъ идей и настроеній, — никакъ не могли съ разу отдѣлаться отъ этого обаянія. Исторія всей послѣдующей за Бетховеномъ эпохи, продолжающейся и по наши дни, представляетъ рядъ постоянныхъ колебаній между рабольпнымъ, буквальнымъ подражаніемъ ему и болѣе или менѣе сознаннымъ слѣдованіемъ по другому пути, впервые указанному имъ-же. Успѣхъ на этомъ пути состоитъ, какъ мы уже сказали, въ обращеніи музыкантовъ къ области идеи, въ расширеніи музыкальнаго кругозора, во внесеніи въ музыку новыхъ, болѣе зрѣлыхъ настроеній и положеній. На этой точкѣ мы встрѣчаемъ новыя развѣтвленія: одни, какъ Шуманъ и его послѣдователи, служатъ романтичному, идеальному направленію (какъ будто искусство и идеалъ не однозначущи); другіе, какъ Берліозъ и его подражатели: Ф. Давидъ и др., служатъ реализму. Сверхъ этихъ направленій являются эклектики, перемѣшивающіе все это вмѣстѣ и торгующіе чужимъ опытомъ по мѣрѣ надобности и спросу; во главѣ ихъ стоитъ Мендельсонъ.

Первыя сочиненія Берліоза: увертюра les Francs-juges и симфонія «приключенія изъ жизни артиста», ясно говорятъ о его реальныхъ стремленіяхъ; дальнѣйшій списокъ его сочиненій доказываетъ, что неопредѣленность чистой музыки, общія, недостаточно ясныя настроенія не удовлетворяютъ его. Потому онъ счелъ нужнымъ писать музыку на «програму» или сочинять въ формѣ «вокальной симфоніи», въ которой инструментальныя части связаны между собою пояснительнымъ текстомъ, вложеннымъ въ уста хора. Часто приходится слышать, что Берліоза называютъ создателемъ програмной музыки и вокальной симфоніи; но это не справедливо. До него Бахъ (въ итальянскомъ концертѣ, хроматической фантазіи), многіе другіе, въ особенности же Бетховенъ задавались иногда програмой (его пасторальная и героическая симфоніи, фортепіанная соната: l'adieu, l'absence et le retour); точно также и форму вокальной симфоніи мы находимъ у того же Бетховена въ его фортепіаной фантазіи съ хоромъ и оркестромъ (соч. 80) и наконецъ въ девятой симфоніи, заключающейся гимномъ «къ радости». Къ этой-то заслугѣ, что Берліозъ съумѣлъ сразу подняться до высоты Бетховенскаго воззрѣнія на искуство и до результатовъ его дѣятельности, относится сказанное ему Паганини: «Вы начинаете съ того, чѣмъ, дай Богъ, другому кончить»! Но за то, съ другой стороны, мы видимъ на этой же точкѣ всю несостоятельность Берліозовскихъ концепцій по отношенію къ Бетховенскимъ.

Натура Бетховена, при огромной цѣльности и богатствѣ, была по преимуществу музыкальною. Для возбужденія ея къ творчеству, достаточно было элементовъ чисто музыкальныхъ. Звукъ, мало значущій для разсѣяннаго слуха, скользящій мимо него, давалъ Бетховену музыкальные образы: мелодическіе, ритмическіе, гармоническіе. Образы эти, совершенно органично развиваясь изъ первоначальнаго атома, выливались наконецъ въ тѣ полныя и совершенныя формы, которыми Бетховенъ подарилъ человѣчество. Точно такимъ же путемъ, т. е. исходя отъ звука, Бетховенъ доходилъ наконецъ и до опредѣленныхъ, положительныхъ образовъ (въ пасторальной и героической симфоніяхъ) и до непремѣнной потребности въ живомъ словѣ (девятая симфонія съ гимномъ къ радости). Совершенно противуположно ему создавалъ Берліозъ: послѣднему были необходимы явленія изъ внѣшняго міра, даже нѣкоторая декоративность (иногда большая), для того, чтобы возбудить его впечатлительность, его музыкальное воображеніе. Чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго, стоитъ только припомнить програму его инструментальной симфоніи (приключенія изъ жизни артиста) и тѣ поэмы, изъ которыхъ онъ черпалъ содержаніе для своихъ вокальныхъ симфоній, хотя бы Фауста и Ромео и Джульетту. Изъ нихъ онъ выбиралъ — совершенно произвольно — самыя рельефныя положенія, мало заботясь даже о связи ихъ между собою; излагая ихъ музыкально, онъ точно также произвольно переходилъ изъ одной области, чисто инструментальной въ другую — вокальную, иногда драматическую и наоборотъ. Послѣдствіе такого произвола очевидно: — неорганичность формы; въ этомъ-то и заключается главнѣйшимъ образомъ ложность направленія Берліоза, какъ композитора.

Но неорганичность общей формы сочиненія не исключаетъ художественности въ подробностяхъ и составныхъ частей его; она возможна, въ особенности встрѣчается у натуръ, скорѣе поверхностныхъ, чѣмъ способныхъ сильно сосредоточиться на главномъ предметѣ. Впрочемъ упрекать Берліоза во внѣшности и поверхностности трудно: не значитъ ли это упрекать его въ томъ, что онъ французъ? Между тѣмъ въ художественности подробностей вся сила, вся заслуга его. Въ изобрѣтеніи формъ второстепенныхъ онъ смѣлъ и своеобразенъ. Такъ напр. въ реквіемѣ его, цѣлый нумеръ (offertorium) построенъ на трехъ нотахъ; хоръ повторяетъ ихъ съ упорною настойчивостью и монотонностью, на нихъ оркестръ выводитъ свои самостоятельные и богатые рисунки: самому невпечатлительному воображенію представляется храмъ съ поверженными ницъ грѣшниками, сокрушающимися о грѣхахъ своихъ, но неоставленными ни благословеніемъ свыше, ни надеждою на всепрощеніе. Или: въ томъ же реквіемѣ, при воспоминаніи о страшномъ судѣ, введеніе, помимо главнаго оркестра и хора, еще четырехъ мѣдныхъ оркестровъ, созывающихъ съ четырехъ концовъ свѣта живыхъ и мертвыхъ: эфектъ, хотя внѣшній, но въ Берліозовскомъ примѣненіи (по партитурѣ) нелишенъ выразительности и художественности. Вообще Берліозъ охотно сочеталъ единовременно различныя настроенія и развивалъ каждое изъ нихъ самостоятельно. Сюда относятся только что указанные примѣры, а также напр. въ Ромео и Джульетѣ — сцена послѣ бала у Капулетовъ, гдѣ веселые, расходящіеся послѣ бала гости (хоръ) представляютъ одно настроеніе, а оркестръ, рисующій тишину и прелесть итальянской ночи — другое; или соединеніе католической церковной темы Dies irae съ пляскою вѣдьмъ — въ финалѣ его симфоніи «приключенія артиста».

Особенность эта сочетать и развивать единовременно нѣсколько различныхъ настроеній, принадлежитъ исключительно одной музыкѣ. Вслѣдствіе этой возможности возникъ цѣлый рядъ формъ, извѣстныхъ на техническомъ языкѣ подъ именемъ «полифоныхъ» (многоголосныхъ); въ нихъ каждый голосъ имѣетъ свое самостоятельное, отличное отъ другихъ голосовъ, содержаніе; самое полное примѣненіе формы этой мы встрѣчаемъ въ фугѣ, у

*) См. №№ «Всем. Илл.» 15 и 16.

Баха. Формы же, въ которыхъ одно настроеніе, содержаніе одного голоса, тяготѣетъ надъ всѣми другими голосами, называются «гомофоными» (одноголосными); ихъ держится одноголосная народная пѣсня, романсъ, итальянская оперная музыка, также французская, танцовальная и военная музыка; въ послѣдней напр. участвуетъ множество инструментовъ (т. е. множество органовъ для голоса и веденія его), но всѣ они зависятъ отъ однаго голоса и служатъ только для лучшаго выясненія или матеріяльнаго усиленія его.

Оркестръ у Берліоза довольно полифонный; хотя полифонія эта не такъ строго выдержана, какъ у Баха; она скорѣе какая-то фантастичная, эскизная, напоминающая манеру Бетховена; въ этомъ отношеніи оркестръ его несравненно выше, чѣмъ, напримѣръ, у Листа. Мелодіи его, преимущественно французскія, часто тривіальны, по ритму нѣсколько танцовальнаго характера, сухи и вычурны; но попадаются и хорошія, хотя рѣдко. Гармонизація ихъ (толкованіе), въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ полифоніи, всегда изящная, простая и ясная. Замѣчательнѣе же всего Берліозъ по способностямъ своимъ къ звуковымъ эффектамъ, какъ въ хорѣ, такъ и въ оркестрѣ. Въ попыткахъ своихъ довести оркестръ до необычайной колоритности, начиная съ самыхъ нѣжныхъ, тонкихъ оттѣнковъ, до самыхъ рѣзкихъ и грубыхъ, онъ дошелъ до результатовъ, до него неслыханныхъ. Въ инструментовкѣ онъ не только виртуозъ, онъ поэтъ и творецъ цѣлой огромной области въ техникѣ музыкальнаго искусства; пріобрѣтенія его на этомъ поприщѣ громадны и какъ въ свое время пользовались ими Мейерберъ, Листъ, Вагнеръ, такъ ими пользуются теперь всѣ современные композиторы.

Соотечественники его, угнетавшіе невниманіемъ своимъ всю жизнь Берліоза, отказывавшіе замѣчательному художнику этому во всякомъ почти музыкальномъ дарованіи, теперь принялись за разъясненіе и оцѣнку дѣятельности его. Пора.

Мнѣ приходитъ на память случай, разсказанный самимъ Берліозомъ въ прошломъ году, въ бытность его въ Петербургѣ и лучше всего характеризующій отношенія къ нему французскихъ музыкантовъ.

Стѣсненный обстоятельствами, Берліозъ долженъ былъ перемѣнить квартиру свою на меньшую, и, за неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія, подарилъ весьма цѣнную библіотеку свою, заключавшую, между прочимъ и полное собраніе его сочиненій, парижской консерваторіи. Депутація отъ нея, явившаяся благодарить его за пожертвованіе, коснулась и партитуръ его и со свойственною французамъ любезностью, присовокупила: «ce sera notre répertoire à l'avenir!» (т. е. «это будетъ нашимъ репертуаромъ въ будущемъ!»). — Хорошо утѣшеніе!

Гаэта.

Взрывъ австрійскаго фрегата „Радецкій" около Лиссы.

Гонка на рѣчныхъ судахъ на Темзѣ между студентами оксфордскаго и кэмбриджскаго университетовъ.

И дѣйствительно сдержали слово; кромѣ первыхъ сочиненій Берліоза въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ ничего изъ сочиненій его въ концертахъ консерваторіи исполнено не было!

Н. Г.

Гаэта

Преданіе разсказываетъ, что, когда Эней подплылъ къ берегамъ Италіи, то прежде всего похоронилъ, съ подобающими почестями, кормилицу свою Кайэту, умершую во время продолжительнаго плаванія. «И ты также, Кайэта, кормилица Энея, — говоритъ Виргилій въ седьмой книгѣ своей Энеиды—своею смертью навѣки связала свое имя съ нашими берегами». Отъ могилы Кайэты не осталось и слѣда, но имя ея, измѣнившееся съ вѣками, перешло къ городу, существующему и теперь.

Гаэта, приморская гавань и одна изъ лучшихъ итальянскихъ крѣпостей, построенная на выдающейся въ море групѣ живописныхъ скалъ, окруженная садами и апельсинными и лимонными рощами,—представляетъ смѣсь построекъ различныхъ вѣковъ; рядомъ съ прозаическими новѣйшими инженерными сооруженіями, возвышается древняя башня, постройку которой преданіе приписываетъ племяннику Карла Великаго. Роланду. Выше всѣхъ зданій города подымается башня, сооруженная, какъ говорятъ, императоромъ Фридрихомъ Барбароссою, и соборъ святаго Эразма, отличающійся оригинальностью своей постройки. Въ цитадели, на скалѣ покоится прахъ констэбля Карла бурбонскаго; тамъ же могила храбраго защитника Гаэты, принца Людвига гессенъ-филипсталькаго.

Во время древней римской имперіи, Гаэта была однимъ изъ любимыхъ лѣтнихъ мѣстопребываній знатныхъ римскихъ патриціевъ и была наполнена виллами, театрами, храмами и мавзолеями. Императоръ Пій Антоній устроилъ, или покрайней мѣрѣ, расширилъ гаэтскую гавань. Во внутреннемъ углу прелестнаго залива, недалеко отъ дороги, ведущей въ Римъ и Неаполь, расположены двѣ примыкающія другъ къ другу деревни: Мола ди Гаэта и Костельоне, стоящія на развалинахъ древняго города Форміи. Послѣ паденія римской имперіи, Гаэта долгое время сохраняла республиканскій образъ правленія и затѣмъ управлялась герцогами, признававшими себя папскими ленниками; 25 декабря 1435 года, Альфонсъ V, король аррагонскій, завоевалъ городъ и присоединилъ его къ Аррагоніи, затѣмъ, уже впослѣдствіи Гаэта перешла къ королевству неаполитанскому.

Крѣпость, называемая итальянскимъ Гибралтаромъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ низкаго вала, укрѣпленнаго бастіонами, рвами и гласисомъ; около воротъ находится нѣсколько наружныхъ укрѣпленій, обороняющихъ передній планъ. Сзади помѣщается нѣчто вродѣ терасы, а за нею возвышается крутая эскорпированная скала, выдающаяся изъ горы Троицы, въ которой, по всему ея продольному протяженію, устроены оборонительные казематы. 30 сентября 1707 года, Гаэта была осаждена австрійцами, подъ предводительствомъ фельдмаршала Дауна; осада длилась три мѣсяца и наконецъ Гаэта была взята приступомъ. Въ 1711 году, Гаэта была укрѣплена сильнѣе и въ 1734 году, осажденная соединеннымъ франко-испанско-сардинскими войсками, подъ начальствомъ короля Карла неаполитанскаго, сдалась на капитуляцію. Въ 1806 году, Гаэта снова подверглась осадѣ французскимъ маршаломъ Массеною. Комендантъ крѣпости, принцъ Людвигъ гессен-филипстальскій, отказался сдать городъ французамъ, несмотря на то, что неаполитанское правительство обѣщало передать Гаэту въ руки французовъ и, такимъ образомъ, принудилъ французовъ къ осадѣ. Принцъ держался съ 13 февраля до іюля, когда получилъ почти смертельную рану и былъ вынужденъ отправиться въ Сицилію; крѣпость сдалась французамъ черезъ нѣсколько дней послѣ его отъѣзда. Послѣ бѣгства Папы Пія IX изъ Рима, онъ поселился въ Гаэтѣ, гдѣ и пробылъ съ 13 ноября 1848 года до 23 августа 1849. Послѣ сдачи Капуи, 21 октября 1860 года, король неаполитанскій Францискъ II, съ остатками своего войска, удалился въ Гаэту, которая въ скоромъ времени была окружена какъ съ моря, такъ и съ суши пьемонтскими войсками и, наконецъ, должна была сдаться на капитуляцію, 1 февраля 1861 года.

Взрывъ австрійскаго фрегата «Радецкій» около Лиссы.

Лисса, бывшая въ 1866 году свидѣтельницею, славной для австрійскаго флота, морской битвы, 8 (20) февраля нынѣшняго года видѣла страшную катастрофу, случившуюся съ однимъ изъ лучшихъ австрійскихъ военныхъ кораблей и стоившую жизни 342 храбрыхъ моряковъ. Винтовой фрегатъ «Радецкій», занятый учебнымъ крейсированіемъ, погибъ въ упомянутый день, въ $10^1/_2$ часовъ, въ лиссскомъ каналѣ, отъ взрыва пороховой камеры. Это ужасное происшествіе, продолжавшееся весьма недолго, было наблюдаемо съ острова Лиссы, откуда и была тотчасъ же послана помощь погибавшему экипажу; но посланныя спасительныя шлюпки возвратились только съ 23 людьми изъ всего многочисленнаго экипажа; остальные всѣ погибли.

Крейсировавшій около Лиссы фрегатъ «Радецкій» былъ видѣнъ еще 7 (19) февраля съ оптической телеграфной станціи Уэллингтонъ и изъ форта Георга. Разсказы очевидцевъ гибели корабля передаютъ эту катастрофу слѣдующимъ образомъ: Около $10^1/_2$ часовъ, корабль былъ въ виду и шолъ на всѣхъ парусахъ съ сѣверо-запада, къ острову Лиссѣ; вдругъ послышался сильный грохотъ и съ мѣста, на которомъ находился фрегатъ, поднялся огромный столбъ дыма. Когда масса дыма немного разсѣялась, то видѣнъ былъ еще весь корабль съ мачтами, но безъ парусовъ; черезъ нѣсколько минутъ фрегатъ началъ погружаться въ воду. Сначала опустилась задняя часть корабля, затѣмъ затонули мачты. Въ такомъ положеніи корабль оставался нѣсколько секундъ, съ высоко поднятымъ бугшпритомъ; — нѣсколько мгновеній — и остатки огромнаго судна скрылись въ волнахъ.

По приказанію начальника укрѣпленій Лиссы, всѣ легкія суда, находившіяся въ распоряженіи, были высланы въ море, для поданія помощи утопавшему экипажу. Послѣ трехчасоваго плаванія, при сильномъ приливѣ и порывистомъ вѣтрѣ, флотилія эта достигла мѣста катастрофы. На пространствѣ около двухъ миль въ окружности, плавали деревянные обломки взорваннаго фрегата, между которыми видны были обезображенные трупы несчастнаго экипажа. Изъ всего экипажа фрегата только нѣсколько человѣкъ остались совершенно неповрежденными; большинство же изъ найденныхъ еще въ живыхъ, были, болѣе или менѣе, тяжело ранены. Спасеніе погибавшихъ, вслѣдствіе сильнаго волненія на-морѣ и большаго числа огромныхъ обломковъ погибшаго фрегата, было крайне затруднительно, и только очень позднимъ вечеромъ, три барки, съ 23 спасенными, прибыли въ Лиссу. Число спасенныхъ было бы гораздо больше, если бы два купеческіе корабля, находившіеся невдалекѣ отъ фрегата «Радецкій», во время постигшей его катастрофы, сейчасъ же выслали спасительныя шлюпки. Нѣкоторые изъ спасенныхъ людей говорили, что они призывали на помощь одинъ изъ этихъ кораблей, но онъ, не обративъ никакого вниманія на крикъ, удалился.

По показанію спасенныхъ, взрывъ произошолъ въ задней пороховой камерѣ, въ то время, когда на кораблѣ производили чистку всѣхъ металическихъ вещей, какъ это всегда было принято дѣлать по суботамъ. Судя по разсказамъ, взрывъ произошолъ отъ неосторожности во время приготовленія патроновъ.

Винтовой фрегатъ «Радецкій» было судно въ 1826 тоннъ, вооруженное 29 тридцати-фунтовыми орудіями; паровыя машины были въ 300 лошадиныхъ силъ. Корабль этотъ имѣлъ свою исторію, очень знаменательную для Австріи. Въ 1848 году, когда Венеція была блокирована австрійскимъ флотомъ, два офицера—теперешній полковникъ Парадисъ и капитанъ корвета—Шварцъ открыли подписку съ цѣлью купить для Австріи военный корабль. Собранная сумма въ 1853 году была увеличена до значительной цифры австрійскимъ правительствомъ и послужила къ пріобрѣтенію, на одной изъ англійскихъ верфей, фрегата, который былъ спущенъ на-воду въ 1855 году и былъ названъ «Графъ Радецкій». Корабль этотъ, подъ начальствомъ адмирала Тегетгофа, принималъ участіе въ сраженіи съ датчанами, около Гельголанда 27 апрѣля (9 мая) 1864 года, и въ сраженіи при Лиссѣ—въ 1866 году. Фрегатъ этотъ, 20 января (1 февраля), былъ вооруженъ заново и отправленъ въ учебное крейсерство, для обученія экипажа, состоявшаго, большею частью, изъ рекрутъ. 8 (20) февраля, «Радецкій» былъ на пути изъ Граезы въ Тріестъ, гдѣ онъ долженъ былъ присутствовать при спускѣ панцырнаго фрегата «Лисса».

Тотчасъ по полученіи извѣстія о гибели фрегата, австрійское морское министерство выслало изъ Поли корабли: «Фердинандъ Максъ», «Андреасъ Гоферъ» и «Валль», къ мѣсту гибели фрегата «Радецкій», для изслѣдованія, результаты котораго, впрочемъ, были совершенно безплодны.

Гибель фрегата «Радецкій» была тяжелымъ ударомъ для австрійскаго военнаго флота, не столько отъ потери отличнаго корабля, сколько отъ потери большаго числа отличныхъ офицеровъ и матросовъ. Происшествіе это вызвало во всѣхъ частяхъ австрійскаго общества самое искреннее соболѣзнованіе, выразившееся въ открытіи нѣсколькихъ подписокъ въ пользу пострадавшихъ отъ взрыва и оставшихся въ живыхъ, людей отъ экипажа фрегата, а также въ пользу вдовъ и сиротъ погибшихъ. Англія также очень сочувственно отнеслась къ этому несчастію и два англійскіе офицера — полковникъ Гопъ-Крелокъ и капитанъ Бракенбёри—открыли между своими соотечественниками подписку, въ пользу вдовъ и сиротъ погибшихъ моряковъ.

Чтобы вознаградить флотъ за потерю такого прекраснаго корабля, австрійское правительство заказало уже новый винтовой фрегатъ въ 500 лошадиныхъ силъ, который будетъ опять названъ «Радецкій».—Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, австрійскій флотъ потерялъ уже подобнымъ образомъ, три корабля; въ 1852 году, пароходъ «Маріанна» погибъ недалеко отъ Венеціи, въ 1859 взлетѣлъ на воздухъ бриггъ «Тритонъ», въ рагузской гавани, и наконецъ, въ 1869 году, погибъ отъ взрыва фрегатъ «Радецкій».

Гонка на рѣчныхъ судахъ на Темзѣ между студентами оксфордскаго и кэмбриджскаго университетовъ.

Борьба оксфордскаго университета съ кэмбриджскимъ на рѣчной гонкѣ пользуется въ Лондонѣ такимъ же успѣхомъ, какъ знаменитыя эпсомскія скачки. Въ продолженіи цѣлой недѣли въ городѣ только и говорятъ, что про эту гонку; конечно, обѣ состязающіяся стороны имѣютъ своихъ партизановъ, составляющихъ иногда пари на огромныя суммы.

Съ 1860 года, т. е. въ продолженіи цѣлыхъ девяти лѣтъ, побѣда постоянно оставалась за студентами оксфордскаго университета, тогда какъ въ прежніе года побѣдителями изъ состязанія выходили всегда студенты изъ Кэмбриджа.

Постоянныя неудачи такъ обезкуражили кэмбриджскихъ студентовъ, что они хотѣли уже не посылать въ нынѣшнемъ году вызова въ Оксфордъ. Но праздникъ состязанія, такъ любимый всѣми жителями Лондона, все таки состоялся.

Всѣ пари составлялись за оксфордцевъ, побѣдителей на прошлогодней гонкѣ; но если бы не непредвидѣнная случайность, то студенты Кэмбриджа навѣрное остались бы побѣдителями.

За нѣсколько дней до гонки одинъ изъ главныхъ кэмбриджскихъ гребцовъ долженъ былъ отказаться отъ участія въ состязаніи по причинѣ нездоровья. Обстоятельство это было тѣмъ непріятнѣе, что больнаго гребца пришлось замѣнить другимъ, совершенно неготовымъ къ борьбѣ.

Разстояніе отъ Путнэя до Мерслэка было пройдено съ замѣчательною быстротою: въ 20 минутъ и 20 секундъ; оксфордцы опять побѣдили, оставивъ за собою противниковъ въ разстояніи пяти футовъ.

Знатоки говорятъ, что гонка нынѣшняго года была едва-ли не лучшею, изъ всѣхъ бывшихъ въ прежніе года и что результатъ ея долженъ ободрить побѣжденныхъ. Говорятъ, что студенты кэмбриджскаго университета надѣятся на будущій годъ одержать блистательную побѣду.

Присутствіе принца Артура на гонкѣ, придало этому празднику еще болѣе торжественности; принцъ находился на палубѣ парохода «London-Pride». На обоихъ берегахъ Темзы стояли необозримыя толпы зрителей, которые въ теченіе нѣсколькихъ дней тысячами прибывали изъ окрестностей Лондона. Вся Темза была покрыта лодками, пароходами и яхтами.

УСПѢХИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— Въ Гавріонѣ, на островѣ Андросѣ, извлеченъ изъ моря старый иностранный, т. е. не греческій, корабль, погибшій, вѣроятно, лѣтъ двѣсти тому назадъ. Кромѣ того, водолазъ вытащилъ изъ воды мѣдную, прекрасно отлитую пушку, помѣченную буквою М, нѣсколько орденовъ, корабельныхъ украшеній и множество мѣдныхъ вещей.

Палеонтологія.

— Въ числѣ костей, найденныхъ на островѣ Маврикія вмѣстѣ съ остатками дронта и исчезнувшаго вида лысухи гигантскаго роста, находилось нѣсколько костей, приписанныхъ Мильнъ-Эдвардсомъ къ угасшему виду птицъ, который онъ не рѣшался опредѣлить. Въ настоящее время Фрауэнфельдъ установилъ, по найденному имъ рисунку въ одной коллекціи эстамповъ, относящихся ко времени царствованія императора Рудольфа II, особый родъ Aphanapteryx. Птица эта, какъ кажется, совершенно тожественна съ *красной курицей съ бекасинымъ носомъ*, описанной Кошемъ въ числѣ птицъ, жившихъ въ его время, въ XVII вѣкѣ, на островѣ Маврикія; этой птицѣ и принадлежатъ найденныя кости. Фрауэнфельдъ въ своемъ мемуарѣ говоритъ, что родъ этотъ былъ похожъ на куриныхъ птицъ, дергачей и на безкрыловъ, но по нѣкоторымъ характернымъ признакамъ, онъ долженъ быть причисленъ къ роду ocydromus, живущему въ Новой-Голландіи. Найденная кость ноги показываетъ, что птица эта относится къ бѣгающимъ, и судя по устройству клюва, питалась устрицами и тому подобною пищею. Aphanapteryx истребленъ вѣроятно или человѣкомъ, или животными, пришедшими съ нимъ вмѣстѣ на островъ Маврикія.

— Эдуардъ Дюпонъ сообщилъ бельгійской академіи наукъ объ открытіи пещеры въ 200 метровъ длиной и находящейся въ Гойэ, недалеко отъ Намюра на рѣкѣ Самсона. Въ ней найдено большое количество костей, въ особенности костей Ursus spaelens (пещернаго медвѣдя). Около входа находится множество остатковъ кухни и предметовъ, носящихъ на себѣ признаки присутствія человѣка. Въ числѣ этихъ предметовъ Дюпонъ нашолъ, какъ онъ говоритъ, «начальническій жезлъ» изъ дерева, на которомъ вырѣзано изображеніе рыбы, судя по формѣ, изъ семейства лососевыхъ.

Физіологія.

— Адмиралъ Джорджъ Эліотъ напечаталъ въ «Scientific Review» интересный мемуаръ, въ которомъ говоритъ, что дальтонизмъ (отсутствіе способности различать нѣкоторые цвѣта) есть болѣзнь, очень часто наблюдаемая между матросами: очень часто встрѣчаются матросы, не отличающіе краснаго цвѣта отъ зеленаго. Рядомъ съ этимъ, матросы иногда страдаютъ и другою болѣзнью: они не видятъ совершенно предметовъ, освѣщенныхъ луною.

Путешествія.

— Настойчивость, съ которою американскій капитанъ Галь, отыскиваетъ слѣды Франклина въ лабиринтѣ арктическихъ льдовъ—достойна замѣчанія. Отъ времени до времени китоловы, возвращающіеся въ Европу, сообщаютъ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Такъ, недавно докторъ Гаульдъ, возвратившійся въ Дублинъ изъ своей китоловной поѣздки, передавалъ разсказъ Галя, котораго онъ видѣлъ. По словамъ американскаго капитана, эскимосы говорятъ, что видѣли Крозье, одного изъ спутниковъ Франклина, вмѣстѣ съ другимъ человѣкомъ, на островѣ Саутгамтона въ 1864 году; здѣсь оба они умерли, по словамъ эскимосовъ. Галь пріобрѣлъ отъ одного эскимоса часы Крозье, работы Арнольда и Дента въ Лондонѣ, и нѣсколько другихъ предметовъ. По разсказамъ эскимоса, Крозье съ нѣсколькими товарищами пришелъ на упомянутый островъ съ сѣвера. Спутники его умерли одинъ за другимъ. Галь увѣренъ, что они умерщвлены туземцами; онъ, во что бы то ни стало, хочетъ достать оставшіяся кости умершихъ и письменные документы. Эскимосы говорятъ, что послѣдніе шесть человѣкъ, находясь въ живыхъ, построили въ землѣ короля Вильгельма родъ каменной пещеры, въ которой спрятали различные предметы. Эскимосы, съ которыми живетъ Галь, находятся во враждѣ съ тѣми, которые обитаютъ въ указанной ими мѣстности, а потому Галь собирался въ мартѣ или даже въ февралѣ нынѣшняго года, отправиться туда въ сопровожденіи 5 европейцевъ и 90 эскимосовъ.

— Мы сообщали недавно извѣстіе о томъ, будто бы Ливингстонъ отправился изъ Занзибара въ Европу; сиръ Родерикъ Мурчисонъ опровергаетъ это извѣстіе. Уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о знаменитомъ путешественникѣ. Мурчисонъ предполагаетъ, что Ливингстонъ отправился изслѣдовать источникъ озера Танганики, а потому онъ долженъ находиться теперь около португальскихъ колоній или около Конго, чѣмъ и объясняется отсутствіе всякихъ извѣстій.

Садоводство.

— Въ Парижѣ, въ саду акклиматизаціи, находится камелія, покрытая 3,700 распустившимися цвѣтами.

Промышленность.

— Въ Калифорніи открыты недавно двѣ новыя огромныя золотыя розсыпи.

Архитектура.

— Баронъ Ліонель Ротшильдъ строитъ въ Лондонѣ новую синагогу; постройка ея будетъ стоить 24,000 фунтовъ стерлинговъ.

Театры.

— Сербскій князь Миланъ, намѣренъ основать въ Бѣлградѣ придворный театръ, на которомъ будутъ даваться представленія на сербскомъ языкѣ.

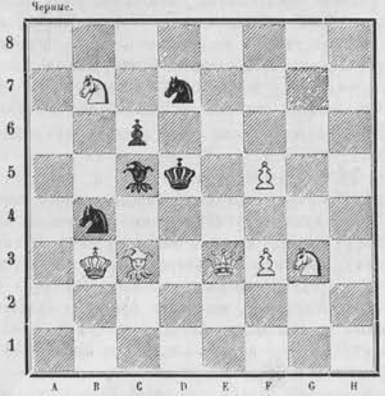
— Извѣстный трагическій актеръ Дависонъ находится въ безнадежномъ состояніи. Возвратъ его на сцену совершенно немыслимъ.

— Архитекторы, строившіе новый оперный театръ въ Парижѣ, сильно обсчитались; они составили смѣту постройки въ 16 милліоновъ франковъ, до сихъ поръ затрачено уже 32 милліона, всего же предполагается истратить 48 милліоновъ.

— Между танцовщицами берлинскаго королевскаго театра господствуетъ сильное недовольство предписаніемъ, запрещающимъ имъ на будущее время носить усы. Онѣ уже обратились къ королю съ просьбою объ отмѣнѣ этого предписанія.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 14.

Г. Васильева въ Кронштадтѣ.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Шахматная партія, игранная г. П. Морфи съ г. Боше, одновременно съ семью другими партіями, не смотря на доску, во время его пребыванія въ Парижѣ въ 1858 году.

Французская или Филодорова защита.

Г-нъ П. Морфи Бѣлые.	Г-нъ Боше Черные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. Кн. g1—f3	2. d7—d6
3. d2—d4	3. e5—d4°
4. Ф. d1—d4°	4. Кн. b8—c6
5. С. f1—b5	5. С. c8—d7
6. С. b5—c6°	6. С. d7—c6°
7. С c1—g5	7. f7—f6
8. С g5—h4	8. Кн. g8—h6
9. Кн. b1—c3	9. С. f8—e7
10. 0—0	10. 0—0
11. Ф. d4—c4+	11. Кр. g8—h8
12. Кн. f3—d4	12. Ф d8—d7
13. Л. a1—d1	13. Л. f8—f7
14. f2—f4	14. a7—a5
15. f4—f5	15. Л. f7—f8
16. Кн. d4—e6	16. Л. f8—g8
17. a2—a4	17. Кн. h6—g4
18. Ф. c4—e2	18. Кн. g4—e5
19. С. h4—g3	19. Ф. d7—c8
20. С. g3—e5°	20. d6—e5°
21. Л. f1—f3	21. С. c6—d7

Черезъ этотъ ходъ черные теряютъ фигуру, лучше бы было идти слономъ на e8

22. Л. f3—h3

угрожая матомъ въ два хода

22. h7—h6

23. Ф. e2—d2 — 23. Кр h8—h7

чтобы избѣгнуть мата: 24 Л. h3—h6°+ и 25 Ф d e—h6° и матъ.

24. Ф. d2—d7° — 24. С. e7—d6

25. Л. h3—h6°+ — 25. Кр. h7—h6°

26. Л. d1—d3

и чернымъ нѣтъ спасенія, ибо если они пойдутъ: 26 Ф. c8—e8, то бѣлые берутъ даромъ ферезя, если же 26 С d6—c5+, то бѣлые отвѣчаютъ 27 Кр. g1—h1 и матъ чернымъ все же остается неизбѣженъ

26. Кр. h6—h5

27. Ф. d7—f7+ и выигрываютъ.

Извѣстнѣйшій шахматный писатель Д. Вокеръ (G. Walker) высказался на счетъ этой партіи въ томъ смыслѣ, что она такъ красиво играна, что изображеніе золоченными литерами на стѣнѣ можетъ послужить украшеніемъ въ помѣщеніи каждаго шахматнаго общества.

Почтовый Ящикъ.

Господину B°, составителю «Guide du voyageur en Russie». — Вамъ угодно было знать, почему сочли мы ошибкою названіе «Каріатиды», данное вами мраморнымъ колоссамъ, поддерживающимъ портикъ эрмитажа; мы назвали ихъ «теламонами». Вотъ вамъ объясненіе этого замѣчанія. Единственный классическій источникъ нашъ для изученія древней архитектуры, это — Витрувій и его сочиненіе «De Architectura». Потрудитесь взглянуть относительно названія «Каріатида» кн. I, гл. I, а относительно «атлантовъ-теламоновъ» кн. VI, гл. X. Подъ первымъ разумѣетъ онъ женскія фигуры, подъ вторыми мужскія. Для болѣе точнаго уразумѣнія этого вопроса мы рекомендуемъ вамъ: 1) Rochette. Mémoire sur les représentations des figures d'Atlas. Paris, 1835; 2) Preller de causa nominis Caryatidum. Annali d'Instituto a XV, p. 396—406.

Г. Кларкъ въ Змѣиногорскъ. — Ваша жалоба на неполученіе журналовъ, вмѣстѣ съ тысячью подобныхъ, передана нами г. почт-директору. Отвѣчено, что отправлено. Просимъ продолжать сотрудничество.

Г. Кузнецову, въ Орловъ. — Рисунокъ полученъ и скоро появится въ «Иллюстраціи». Благодаримъ за присылку; не оставьте присылкою другихъ видовъ и типовъ. Желаніе ваше будетъ исполнено.

Д-ру Сандрецкому, въ Іерусалимъ. — Рисунокъ «благоугодныхъ заведеній» полученъ. Благодаримъ за присылку.

Его Высокопреподобію, Начальнику Духовной Миссіи въ Іерусалимъ. — Приносимъ глубокую благодарность Вашему Высокопреподобію за присылку рисунка «Дуба Меврійскаго». Онъ скоро появится на страницахъ нашего журнала.

☞ Редакція, намѣреваясь помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ описаніе ватскаго собора, и не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о строителѣ его, **академикѣ Витбергѣ**, покорнѣйше проситъ тѣхъ, кто будетъ имѣть возможность, доставить ей таковыя, какъ бы они незначительны ни были. Особенно необходимъ перечень его работъ; такъ, напримѣръ, намъ извѣстно, что Витбергъ сдѣлалъ рисунокъ дарохранительницы для почтамтской церкви въ С.-Петербургѣ, что онъ рисовалъ портреты и т. п. За доставленіе свѣдѣній, редакція почтетъ себя много обязанною.

Спиритизмъ и одинъ изъ его поборниковъ Алланъ Карденъ.

Необразованные люди всѣхъ почти націй твердо и непоколебимо увѣрены, въ возможность сношеній съ душами умершихъ, при помощи заклинаній и волшебства. Чѣмъ необразованнѣе человѣкъ, тѣмъ сильнѣе эта увѣренность и ослабѣваетъ только постепенно по мѣрѣ усвоенія началъ цивилизаціи. Сильнѣе всего вѣра въ возможность сообщенія съ міромъ духовъ укоренена между дикими народами и язычество, также какъ и іудейство никогда, ни въ какое время, не были чужды этого предразсудка. Но и среди цивилизованныхъ людей, находились всегда личности, не только раздѣлявшія подобное заблужденіе, но и находившіяся подъ его вліяніемъ. Когда, въ прошедшемъ столѣтіи, въ такъ называемый «вѣкъ просвѣщенія», казалось вѣрованіе это совершенно уже уничтожилось, нашолся человѣкъ, который снова распространилъ его между людьми образованными; человѣкъ этотъ, былъ Сведенборгъ.

Разстройство умственныхъ способностей въ формѣ экзальтаціи, какъ кажется, имѣетъ нѣсколько эпидемическій характеръ и заразительно. Сведенборгъ, человѣкъ, очевидно, экзальтированный галюцинаціями, т. е. ложными ощущеніями, не только былъ самъ увѣренъ въ дѣйствительности видѣній ему представлявшихся, но умѣлъ своими разсказами и сочиненіями убѣдить людей довольно образованныхъ, которые какъ бы заражались отъ него разстройствомъ умственныхъ отправленій и иногда доходили до одинаковой степени болѣзни и страдали тѣми же припадками галюцинацій. Вслѣдъ за Сведенборгомъ явился Месмеръ, который своимъ животнымъ магнетизмомъ породилъ цѣлую толпу шарлатановъ, пользовавшихся легковѣріемъ людей для своихъ практическихъ цѣлей, и цѣлыя полчища людей, которые будучи и безъ того склонны вѣрить во все сверхъ-естественное и чудесное, съ появленіемъ ученія о месмеризмѣ, при видѣ чудесныхъ фокусовъ магнетизеровъ, еще болѣе убѣждались въ возможности духовныхъ сношеній съ воображаемымъ безтѣлеснымъ міромъ. Связь ученія о магнетизмѣ съ практическою медициною въ рукахъ медиковъ шарлатановъ и приверженцы натурфилософскихъ воззрѣній Шеллинга, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, много способствовали развитію ученія о демонизмѣ и развили искуство бѣснованія, т. е. изображенія изъ себя одержимыхъ бѣсомъ. Находились даже люди спеціально занимавшіеся изученіемъ такихъ явленій, какъ напримѣръ вейсенбергскій медикъ Юстинъ Кернеръ, написавшій нѣсколько сочиненій, спеціально посвященныхъ описанію наблюденій какъ собственныхъ, такъ и чужихъ, надъ проявленіями демонизма и сомнамбулизма подъ вліяніемъ животнаго магнетизма.

Въ серединѣ нынѣшняго столѣтія, тоже заблужденіе или тотъ же обманъ появился уже подъ новымъ именемъ «спиритизма», изъ сѣверной Америки; сношенія съ міромъ умершихъ стали производиться при помощи пишущихъ столовъ. За тѣмъ столы эти замѣнились карандашомъ или перомъ въ рукѣ посредствующаго лица, обладающаго способностью или даромъ духовныхъ сношеній съ невидимымъ міромъ, такъ называемыхъ медіумомъ. Такіе медіумы, люди или наивно заблуждающіеся, или страдающіе психическимъ разстройствомъ, или же наконецъ преднамѣренные шарлатаны, извлекающіе матеріальную пользу изъ своихъ продѣлокъ надъ людьми суевѣрными, создали цѣлую отрасль науки или вѣрнѣе промышленности—психографію. Во Франціи, Германіи, Англіи и, къ несчастью, у насъ въ Россіи, образовались цѣлыя общества, занимающіяся систематическимъ изученіемъ тайнъ замогильнаго царства, бесѣдами съ давно умершими людьми и тому подобнымъ вздоромъ.

Не ограничиваясь воспроизведеніемъ для своего удовольствія автобіографій, портретовъ лицъ, умершихъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, стихотвореній и музыкальныхъ произведеній добрыхъ и злыхъ духовъ, спириты печатаютъ всѣ эти нелѣпости и тѣмъ, конечно, много способствуютъ распространенію самыхъ безумныхъ теорій и увеличиваютъ количество адептовъ, желающихъ сподобиться уразумѣть таинственную науку сношеній съ духами.

Въ числѣ самыхъ ярыхъ распространителей спиритизма во Франціи, а при помощи издаваемаго имъ журнала и во всей Европѣ, былъ, недавно умершій въ Парижѣ скоропостижною смертью, знаменитый медіумъ Алланъ Кардекъ. Проживъ 73 года, человѣкъ этотъ провелъ большую часть своей жизни въ разговорахъ съ душами умершихъ, прилежно записывая каждое слово и издавая въ свѣтъ цѣлые томы, служащіе прямымъ доказательствомъ заблужденій ихъ автора. Перечислять сочиненія Аллана Кардека, которыя онъ выдавалъ за творенія умершихъ при его посредствѣ, считаемъ излишнимъ, да и невозможнымъ, по причинѣ ихъ огромнаго числа.

Не имѣя въ данную минуту возможности доказать научнымъ путемъ нелѣпость спиритизма, мы можемъ повторить еще разъ, что тамъ, гдѣ только появится это ученіе, непремѣнными послѣдствіями его является сначала заблужденіе, а потомъ и обманъ другихъ. Одинъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ такого обмана, производившагося въ большихъ размѣрахъ, представляютъ продѣлки знаменитаго графа Каліостро. Для людей, желающихъ познакомиться съ спиритизмомъ, можемъ посовѣтовать прочесть книгу: Perty, «Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur». Leipzig, 1861.

Алланъ Кардекъ, извѣстный шарлатанъ-спиритъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ЮЛІЯ ГЕРТИГЪ

въ Гамбургѣ.

Покупаетъ и продаетъ на тамошней биржѣ, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, всякаго рода государственныя бумаги, акціи, и т. п.; но въ особенности рекомендуетъ покупку бумагъ, собственно гамбургскихъ.

Банкиръ Юлій Гертигъ.

Русскіе государственные кредитные билеты выплачиваются по курсу.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ и продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія* облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами, Макса Мейера.

Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Г. МОРВИЦЪ въ Берлинѣ,

№ 21, Іерусалимская улица, (21, Jerusalemerstrasse):

Большой выборъ прямо съ мѣста выдѣлки получаемыхъ ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ.

Въ особенности рекомендуются слѣдующіе сорта:

Legitimidad	40 р. за тысячу.	4 р. за сотню.
Flor de Cuba.	60 » » »	6 » » »
Cabannas Carbayal	85 » » »	8½ » »
Cabannas reyna.	50 » » »	5 » » »
F. I. Castanon	75 » » »	7½ » »
Mariscal Villars Imperiales .	130 » » »	13 » » »

и другіе сорта до 500 р. за тысячу.

При заказѣ по меньшей мѣрѣ двухъ тысячъ штукъ, я принимаю на себя разсылку сигаръ по всей Россіи; при этомъ, на таможенные расходы, пересылку и другія издержки покупатели благоволятъ высылать по **три руб. пятидесяти коп.** на каждую сотню.

Рекомендую мой складъ сигаръ всѣмъ табачнымъ торговцамъ.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ **единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39. въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра **Эвенсъ.** Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра **Пьеръ.** Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Мая 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Лэнга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 20.
10 МАЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ при подпискѣ не полную годовую сумму денегъ, поторопиться досылкою остальной суммы, дабы не было остановки въ высылкѣ журнала.

Пожаръ моста на Николаевской желѣзной дорогѣ, 15 апрѣля 1869 г. (Съ рисунка очевидца).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

6-го мая 1869 г.

Истекшая недѣля была необыкновенно скудна на новости по нашей внутренней политикѣ. Ни одной сколько нибудь значительной мѣры не было принято правительствомъ за эти семь дней, ни одного выдающагося событія не произошло въ какой бы то ни было отрасли нашей общественной дѣятельности. Правда, въ прошлую субботу происходили въ Петербургѣ выборы мировыхъ судей на второе трехлѣтіе, но и выборы эти прошли совершенно тихо и результаты ихъ не представили ничего особенно характеристичнаго; часть прежнихъ мировыхъ судей была избрана снова, другая часть забалотирована, но между именами избранныхъ и устраненныхъ нѣтъ ни одного имени, съ которымъ было бы связано какое либо указаніе на извѣстное направленіе избирателей, такъ что по всей вѣроятности даже «Вѣсть» не найдетъ никакихъ предлоговъ разразиться по поводу этихъ выборовъ своими обычными выходками противъ мнимаго преобладанія «революціоннаго» (!?!) элемента въ нашемъ мировомъ институтѣ.

За отсутствіемъ положительныхъ фактовъ, приходится остановиться на слухахъ, ходящихъ въ обществѣ о близости нѣкоторыхъ важныхъ правительственныхъ мѣръ. Такихъ слуховъ за послѣднее время ходило таки достаточно. Первое мѣсто между ними слѣдуетъ, конечно, отвести слуху о близкой отмѣнѣ въ высшей степени обременительной для правительства системы пенсій. Если вѣрить ходящимъ въ городѣ и появившимся уже въ печати толкамъ, то въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ должно появиться повелѣніе о томъ, что впредь въ военномъ вѣдомствѣ пенсіи будутъ выдаваться только раненымъ и разстроившимъ свое здоровье на службѣ, да и то въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтшій право на такую пенсію не имѣетъ лично самъ достаточныхъ средствъ къ жизни. Съ уничтоженіемъ пенсій отъ государственнаго казначейства должно совпадать, по приводимымъ нами слухамъ, широкое развитіе эмеритуры при содѣйствіи правительства. Позднѣе пенсіонная реформа должна распространиться и на другія вѣдомства, нигдѣ, конечно, не имѣя, какъ и всякій другой законъ, обратнаго дѣйствія.

Мы, конечно, не имѣемъ никакихъ основаній для опредѣленія степени достовѣрности приводимыхъ здѣсь слуховъ, но считаемъ нужнымъ заявить, что вышеизложенныя нами основанія пенсіонной реформы кажутся намъ вполнѣ цѣлесообразными. Система поголовной выдачи пенсій въ видѣ награды за болѣе или менѣе продолжительную службу, въ ея нынѣшнемъ, безразличномъ примѣненіи—рѣшительно не выдерживаетъ критики. Она обременяетъ бюджетъ все болѣе и болѣе увеличивающимися непроизводительными расходами и въ тоже время въ весьма немногихъ случаяхъ достигаетъ своей цѣли, т. е. обезпеченія старости служащихъ, отдавшихъ лучшіе годы своей жизни на служебную дѣятельность. Для людей, не имѣющихъ никакихъ другихъ средствъ къ жизни, пенсіи, въ нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ, не могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ (что и вызвало учрежденіе эмеритальныхъ кассъ), а для людей съ собственными средствами—онѣ, въ большинствѣ случаевъ, являются совершенно ничтожнымъ вознагражденіемъ. Самый принципъ вознагражденія долголѣтней службы, безъ другихъ, особыхъ мотивовъ—принципъ отчасти даже вредный, потому что онъ удерживаетъ на службѣ и отвлекаетъ отъ частныхъ занятій цѣлыя массы людей, такъ сказать засыпающихъ въ надеждѣ на отдаленное и скудное вознагражденіе. Все это, взятое вмѣстѣ, далеко не составляетъ такой сложности полезныхъ результатовъ, изъ за которыхъ бы стоило сохранять громадный бюджетный расходъ, все болѣе и болѣе увеличивающійся и грозящій сдѣлаться непосильнымъ бременемъ для страны и поэтому-то намъ кажется, что уничтоженіе пенсій, совпадающее съ развитіемъ эмеритуры и увеличеніемъ содержанія служащихъ—было бы реформою въ высшей степени полезною и согласною съ правильнымъ взглядомъ на вещи.

Другой слухъ, тоже появившійся въ печати, относится къ желѣзно-дорожному дѣлу. Если вѣрить ему, то за перемѣною министра путей сообщенія должна послѣдовать передача въ его исключительное вѣденіе всѣхъ вопросовъ о желѣзно-дорожныхъ концессіяхъ, которые до сихъ поръ рѣшались министерствомъ путей сообщенія совмѣстно съ министерствомъ финансовъ. Этому слуху мы не совсѣмъ-то расположены довѣрять. Вопросъ о концесіяхъ на желѣзно-дорожныя предпріятія, принадлежитъ, по многимъ своимъ сторонамъ, къ разряду чисто финансовыхъ комбинацій; фонды, съ помощью которыхъ устраиваются эти предпріятія, играютъ такую важную, иногда даже преобладающую роль на финансовыхъ рынкахъ, что вліяніе и контроль министерства финансовъ являются въ подобныхъ дѣлахъ—чистою необходимостію. Изъять ихъ изъ вѣденія того министерства, назначеніе котораго направлять денежное движеніе страны къ общей ея сложности, и передать вѣдомству, которое не вездѣ даже составляетъ отдѣльное министерство, значило бы создать возможность весьма серьезныхъ и опасныхъ экономическихъ столкновеній. Если слухъ, пущенный въ ходъ по этому поводу нѣкоторыми газетами и имѣетъ какое-нибудь основаніе, то мы убѣждены, что дѣло идетъ не болѣе какъ о простомъ проэктѣ, а можетъ быть просто и о pia desiderata, отъ котораго еще далеко до осуществленія его на дѣлѣ.

Иностранная политика начинаетъ оживляться. Избирательный періодъ во Франціи въ полномъ разгарѣ и, если вѣрить послѣднимъ извѣстіямъ, дѣла въ имперіи Наполеона III принимаютъ довольно тревожный оборотъ. Въ Парижѣ господствуетъ сильнѣйшее волненіе, выражающееся въ довольно знаменательныхъ манифестаціяхъ. Около различныхъ помѣщеній, въ которыхъ происходятъ избирательныя сходки, собираются огромныя массы народа. Эти толпы громко привѣтствуютъ опозиціонныхъ кандидатовъ и распѣваютъ «Марсельезу». Въ сущности тутъ еще нѣтъ ничего опаснаго, но худо то, что правительство обнаруживаетъ сильное раздраженіе и разгоняетъ эти сходки. 2 и 3 мая въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Парижа такой образъ дѣйствія правительственныхъ агентовъ вызвалъ довольно серьезныя столкновенія. На сцену явилась муниципальная гвардія и дѣло доходило до оружія. Для всякаго, кто знаетъ парижанъ, будетъ совершенно понятно, что подобные эпизоды могутъ привести къ весьма серьезнымъ послѣдствіямъ. Если правительство не остановится на этихъ первыхъ промахахъ, если оно при *неизбѣжномъ повтореніи уличныхъ сборищъ* (потому что парижане—страстные охотники дразнить правительство), опять пустить въ ходъ тѣже пріемы, то дѣло весьма легко можетъ дойти до серьезныхъ столкновеній, а въ этомъ случаѣ—опасность для Наполеона велика. Борьба, если она приметъ крупные размѣры, можетъ имѣть только два исхода, или революцію и низверженіе имперіи, или же повтореніе кровавыхъ эпизодовъ 2 декабря 1851 г. Въ послѣднемъ случаѣ Французы, при ихъ нынѣшнемъ намѣреніи, неизбѣжно отомстятъ за пролитую кровь *посылкою опозиціоннаго большинства* въ законодательный корпусъ, а мы уже не разъ говорили, что подобный исходъ выборовъ совершенно бы парализировалъ весь государственный механизмъ второй имперіи.

Мы могли бы сказать еще много по этому поводу, но предпочитаемъ выждать событія. Ждать впрочемъ остается уже не много; черезъ недѣлю наступаютъ выборы и въ этотъ короткій промежутокъ времени должна разыграться окончательно та драма, которая такъ некстати начата неловкимъ вмѣшательствомъ правительства въ избирательныя манифестаціи парижанъ. Неужели же оправдаются тѣ странныя предсказанія, по которымъ 1869 годъ долженъ быть роковымъ годомъ для нынѣшняго повелителя французскаго народа?

Избирательная борьба до такой степени поглощаетъ вниманіе французской журналистики, что она, противъ своего обыкновенія, проходитъ почти полнымъ молчаніемъ новую поѣздку принца Наполеона, хотя двоюродный братъ императора и отправился въ такія мѣста, одно имя которыхъ породило бы въ другое время несконечаемые толки. Принцъ Наполеонъ поѣхалъ въ Загребъ (Аграмъ) въ Хорватію, а оттуда намѣренъ, говорятъ, пробраться въ Боснію и Герцоговину. Нѣкоторые связываютъ эту поѣздку съ какою то цѣлію усилить между южными славянами французское вліяніе (котораго, замѣтимъ—вовсе не существуетъ), другіе намекаютъ за какія то цѣли, будто бы преслѣдуемыя нынѣ за одно Франціей и Россіей (?)... По нашему убѣжденію все это—не болѣе какъ вздорные толки и поѣздку принца Наполеона, совпавшую съ эпохой выборовъ, можно скорѣе всего объяснить нежеланіемъ его вѣнчаннаго кузена видѣть во Франціи въ такое время родственника, всегда оказывавшаго нѣкоторое расположеніе явиться его конкурентомъ и имѣющаго довольно много сторонниковъ въ лагерѣ французскихъ демократовъ-соціалистовъ.

Если же дѣйствительно принцъ Наполеонъ предпринялъ свою поѣздку съ затаенною мыслью повліять на южныхъ славянъ, то ему можно заранѣе предсказать и нынѣ такую же неудачу, какая постигла его прошлымъ лѣтомъ во время его поѣздки въ Чехію.

Въ этой послѣдней странѣ, со снятіемъ военнаго положенія въ Прагѣ, возобновилась легальная агитація въ пользу самостоятельности «Чешской короны», т. е. самоуправленія Чехіи на одинхъ правахъ съ Венгріею. Ходятъ даже слухи, что непоколебимое упорство чеховъ можетъ увѣнчаться успѣхомъ и что въ Вѣнѣ серьезно подумываютъ о назначеніи вице-королемъ Чехіи и Моравіи эрцгерцога Виктора-Людовика, который въ этомъ случаѣ долженъ жениться на датской принцесѣ Тирѣ, младшей сестрѣ Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны.

Въ Италіи произошла перемѣна министерства. Новый кабинетъ, главою котораго остается генералъ Менабреа, составленъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Его можно назвать «министерствомъ всѣхъ партій», потому что рядомъ съ Менабреа и Камбре-Диньи въ немъ засѣдаютъ Мордини и Мингетти.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Въ воскресенье 27-го апрѣля, Государь Императоръ изволилъ принимать: президента С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи, тайнаго совѣтника Ульрихса. Въ понедѣльникъ, 28 апрѣля, главно завѣдывающаго арестантскими ротами гражданскаго вѣдомства, сенатора, генералъ-лейтенанта Синельникова; Орловскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лонгинова, и Лифляндскаго губернскаго предводителя дворянства, коллежскаго совѣтника барона Нолькена.

— Петербургскій корреспондентъ «Московск. Вѣдомостей» сообщаетъ, что обычный выходъ во дворцѣ въ ночь съ субботы на воскресеніе Христово окончился ранѣе обыкновеннаго, по случаю легкаго нездоровья Государя Императора. Въ 11 часовъ, когда генералы, штабъ и оберъ офицеры гвардіи, арміи и флота начали съѣзжаться во дворецъ, пронесся слухъ, что Его Величество послѣ прогулки въ легкомъ пальто по Лѣтнему Саду, почувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ и не изволитъ присутствовать на богослуженіи. Понятно, что подобное извѣстіе произвело весьма грустное впечатлѣніе на всѣхъ собравшихся, но это впечатлѣніе скоро разсѣялось при появленіи Государя. Тѣмъ не менѣе, однако, вопреки обыкновенію, Его Величество не изволилъ принимать обычныхъ поздравленій, согласно церемоніалу, и тотчасъ послѣ обѣдни возвратился во внутренніе покои. Назначенный въ первый день Пасхи ежегодный разводъ съ церемоніей отъ перваго баталіона лейбъ гвардіи преображенскаго полка, на площадкѣ у Зимняго дворца былъ также отмѣненъ, такъ-какъ лейбъ-медикъ Карель требовалъ, чтобъ Его Величество не выходилъ на воздухъ впродолженіе дня. Въ настоящее время Государь Императоръ находится въ вожделѣнномъ здравіи и въ минувшій понедѣльникъ, въ день св. великомученицы Александры, изволилъ присутствовать на царской панихидѣ въ Петропавловской крѣпости по въ Бозѣ почивающей августѣйшей своей родительницѣ. Въ этотъ день могилы покойной государыни, а также великой княгини Александры Николаевны и великой княжны Александры Александровны были покрыты вѣнками и изящно убраны букетами и цвѣтами.

Желѣзныя дороги.

— Въ «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Богородска, московской губерніи, что тамошнее общество фабрикантовъ выработало проектъ проведенія вѣтви желѣзной дороги отъ станціи Обираловки, Нижегородской желѣзной дороги, на село Купавню, чрезъ Богородскъ до Павловской станціи той же желѣзной дороги; весь этотъ путь будетъ имѣть не болѣе 40 верстъ и захватитъ всѣ главныя фабрики этого промышленнаго уѣзда и города. Проектъ этотъ уже внесенъ въ главное общество желѣзныхъ дорогъ. Общество фабрикантовъ изъявило уже свое согласіе взять изъ предполагаемой на постройку этой вѣтви суммы на 400 тыс. руб. акцій и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ давать ежегодно груза на два милліона пудовъ.

— «Вѣд. Одесск. Град.» сообщаютъ за достовѣрное, что къ 1-му августа откроется движеніе по желѣзной дорогѣ отъ Одессы до Кіева.

— Въ «Бирж. Вѣд.» пишутъ, что нерехтскому купцу Михаилу Андреевичу Сыромятникову высочайше разрѣшено произвести изысканія для проведенія линіи желѣзной дороги между городами: Нерехтою, Костромою и Ярославлемъ, такъ что съ сооруженіемъ этой дороги останется только пополнить промежутокъ между городомъ Нерехтою и селомъ Ивановымъ, чтобъ соединить между собой три губернскіе города (Кострому, Ярославль и Владиміръ) и четыре мануфактурные центра наши.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ слухъ, что съ назначеніемъ графа Бобринскаго исправляющимъ долж-

ность министра путей сообщенія, разрѣшеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ будетъ сосредоточено въ этомъ министерствѣ, и министерство финансовъ не будетъ уже имѣть преобладающаго вліянія въ этомъ отношеніи, какъ то было донынѣ.

Эсто-латышскія губерніи.

— Въ «Петерб. Вѣд.» читаемъ: Недавно сообщено было въ газетахъ извѣстіе, что въ Лифляндіи разные агитаторы пробовали вызвать протестъ крестьянъ противъ введенія русскаго языка въ крестьянскія школы. Нынѣ одинъ крестьянинъ эстонецъ сообщаетъ по этому поводу въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующія интересныя подробности. «Въ послѣдней половинѣ прошлаго февраля лютеранскіе школьные учители, во всѣхъ имѣніяхъ оберъ-паленскаго прихода, стали объявлять народу, будто у пастора получена бумага отъ высшаго начальства, что въ сельскихъ лютеранскихъ школахъ не будетъ болѣе лютеранскихъ учителей, а будутъ русскіе; что въ школахъ хотятъ учить по-русски только дѣтей тѣхъ родителей, которые будутъ въ состояніи платить ежегодно за каждаго ребенка отъ 12 до 13 р., а дѣтей бѣдныхъ родителей совсѣмъ не будутъ принимать въ школу; что если кто пошлетъ своего ребенка разъ въ школу съ вышеозначенною платой, то уже затѣмъ не смѣетъ оставить его дома ни на одинъ день, и что потому необходимо послать высшему начальству бумагу о желаніи народа, чтобъ школы остались по прежнему. Въ однихъ имѣніяхъ рѣшительно всѣ, а въ другихъ большая часть тѣхъ, кому были подобнымъ образомъ объявляемы предположенія высшаго начальства, не повѣрили словамъ объявлявшихъ и требовали подлинной бумаги высшаго начальства. Такъ учитель Калебъ, въ имѣніи Паюсъ, пригласилъ къ себѣ помощника старшины паюскаго мірскаго общества, и предлагалъ ему поставить три креста, но помощникъ старшины отказался сдѣлать это одинъ. Тогда учитель упросилъ его собрать народъ въ судебный домъ; народъ былъ собранъ, не исключая и православныхъ; учитель опять убѣждалъ народъ подписаться, но никто не согласился, и всѣ отвѣчали: «Мы въ первый разъ слышимъ, что высшее начальство само отъ себя, безъ нашихъ господъ, хочетъ что то сдѣлать для насъ. Ужели же мы можемъ противиться этому, еслибъ это даже и было худо для насъ, какъ говоритъ учитель?» Одинъ изъ собравшагося народа, а за нимъ и другіе, рѣшительно, наконецъ, объявили слѣдующее: «Насъ довольно до-сихъ-поръ обманывали: пусть хотя теперь Государь Императоръ самъ сдѣлаетъ для насъ то, что Ему благоугодно». Учитель сказалъ на это, что если они не хотятъ ставить кресты, то онъ найдетъ въ числѣ мызныхъ батраковъ столько людей, готовыхъ ставить кресты, что наши милостивые господа, собравшись на ландтагъ въ Ригу, будутъ въ правѣ заявить, что народъ желаетъ, чтобъ школы остались такъ, какъ были до этого времени. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ мірскія правленія не согласились созвать народъ въ судебные дома, какъ въ Лустифорѣ и Кавергофѣ, учителя сами собирали его въ школьные дома для подписи подъ заявленіемъ. Сколько людей учителя своими внушеніями успѣли склонить къ подписи, опредѣленно неизвѣстно; народъ утверждаетъ, что очень мало.

Вскрытіе рѣкъ и навигація.

— Въ «Прав. Вѣстн.» пишутъ: Въ Новоладожскомъ уѣздѣ судоходныя рѣки всѣ вскрылись: Волховъ—10-го апрѣля, Сясь и Паша—12-го, Оять и Свирь—13-го; каналы тоже вскрылись. Судоходство уже началось. Мелководіе возбуждаетъ серьезныя опасенія. Лѣсопромышленники опасаются, что не успѣютъ выгнать изъ притоковъ заготовленныхъ ими матеріаловъ, такъ что значительная часть ихъ, особенно дровъ, можетъ обмѣлѣть, отчего ожидаются большіе убытки и возвышеніе цѣнъ на дрова въ столицѣ.

— Къ Таганрогскому порту съ 15 марта (открытіе навигаціи) по 1 апрѣля пришло 33 судна.

— Рѣки Кама и Чусовая очистились отъ льда 27-го апрѣля; пароходство началось.

— Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что въ настоящемъ году «Русское Общество Пароходства и Торговли» открываетъ по рѣкѣ Кубани пароходное сообщеніе.

— Рѣки Уралъ и протекающая близъ г. Оренбурга Сакмара вскрылись 9-го апрѣля; разливъ воды вообще былъ небольшой, въ сравненіи съ прежними годами.

— Мелководье въ нынѣшнемъ году повсюду. «Пет. Вѣд.» извѣщаютъ, что состояніе горизонта днѣпровской воды напоминаетъ іюнь или іюль; мелководье страшное, и судопромышленникамъ, а также и пароходовладѣльцамъ угрожаетъ большая бѣда.

Надежды на урожай.

— Въ Таганрогскомъ градоначальствѣ, пишутъ въ «Прав Вѣстн.», посѣвы яровыхъ хлѣбовъ (преимущественно пшеницы) въ землевладѣльческихъ имѣніяхъ и казенныхъ селеніяхъ, начатые въ первой половинѣ марта мѣсяца, въ настоящее время уже окончены, несмотря на дожди, бывшіе въ среднихъ числахъ марта, которые нѣсколько мѣшали успѣшному ходу дѣла; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ показались уже всходы яровыхъ хлѣбовъ. Состояніе озимыхъ хлѣбовъ весьма удовлетворительно.

— Въ «Одеск. Вѣст.» пишутъ: свѣдѣнія, которыя получаются изъ разныхъ мѣстностей Новороссійскаго края, неудовлетворительно отзываются о всходѣ озимыхъ посѣвовъ. Вслѣдствіе безснѣжной зимы и бывшихъ сильныхъ морозовъ, озимые хлѣба, особенно ранняго посѣва, мѣстами почти совершенно погибли; полосами-же хотя и взошли, но также пострадали отъ бездождія. Многіе хозяева успѣли перепахать озимыя поля подъ яровые посѣвы,—и выиграли болѣе другихъ. Яровые всходы не дурны; ближе къ Одессѣ бывшіе сильные южные вѣтры, нѣсколько нарушившіе даже правильность рейсовъ нашихъ пароходовъ, немного повредили посѣвамъ, выдувая зерно наружу и такимъ образомъ представляя его неблагопріятному дѣйствію стихій. Вообще, озимыми посѣвами не довольны, яровые—не дурны. Хорошій дождь, который нѣсколько дней сряду, въ концѣ минувшей недѣли, орошалъ землю, будетъ, конечно, имѣть самыя благотворныя послѣдствія. Теплая погода, самая умѣренность и постоянство дождя—оказали уже въ окрестностяхъ Одессы магическое вліяніе на растительность: все ожило и зазеленѣло въ два дня. Многіе еще питаются надеждами на урожай.

Новый судъ.

— 23 апрѣля въ Нижнемъ-Новгородѣ открытъ окружной судъ и введены судебныя установленія 20-го ноября 1864 года.

— 10-го апрѣля сенаторомъ Торнау открытъ Полтавскій окружной судъ; молебствіе совершалъ преосвященный Іоаннъ.

Разныя извѣстія.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», акцизныхъ доходовъ по европейской Россіи, Землѣ войска донскаго и по губерніямъ Царства Польскаго, въ теченіе 1868 г. поступило на 5,158,324 р. болѣе противъ назначенія по росписи (141,330,277 р.) и на 158,311 руб. менѣе противъ дѣйствительнаго поступленія акцизныхъ доходовъ въ 1867 году.

— Въ эстонской газетѣ *Перно-Постимесъ*, пишутъ, что тифъ въ сильной степени дѣйствуетъ въ предмѣстіяхъ Пернова и въ окрестныхъ волостяхъ, особенно же въ предмѣстіи, что за рѣкой и въ волости Саукъ, гдѣ цѣлыя семейства одержимы этою болѣзнію. По мѣстамъ появляется также оспа, впрочемъ, не слишкомъ опасная. Полагаютъ, что причиной такого распространенія тифа, похитившаго уже не мало жертвъ, скудная и тощая пища и даже положительный недостатокъ въ ней.

— По словамъ корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей», на дняхъ въ Государственномъ совѣтѣ будетъ слушаться дѣло о передачѣ больницъ вѣдомства Императрицы Маріи въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

— «Воронежскій Телеграфъ» сообщаетъ, что въ Воронежѣ, на площади противъ Кольцовскаго сквера, въ настоящее время строится резервуарная башня для водопроводовъ; но откуда будетъ проведена вода—неизвѣстно, такъ какъ объ этомъ почему-то тщательно скрываютъ тѣ, которые ведутъ это дѣло.

— Въ настоящемъ году, по словамъ «СПБ. Вѣд.», по высочайшему повелѣнію, приступлено будетъ къ постройкѣ въ скверѣ, противъ Александринскаго Театра, памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. По утвержденному проекту предположено поднять мѣстность въ скверѣ на 2 аршина; для чего временно будутъ убраны всѣ принадлежности сквера: тротуарныя плиты, рѣшетка, скамейки, бесѣдки и проч.; приступить къ работамъ предполагается безотлагательно.

— Въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что въ видахъ прочнаго водворенія поселенцевъ на Мурманскомъ берегу и для введенія между ними надлежащаго порядка, вблизи ихъ, въ городѣ Колѣ, открыто полицейское управленіе. Высочайше дарованными льготами спѣшатъ уже воспользоваться многіе; въ одной Колѣ подано офиціальныхъ заявленій о желаніи поселиться на Мурманѣ 150 лицами, и есть-де вѣрная надежда, что пустынный край оживится осѣдлымъ населеніемъ.

— «Воронежскій Телеграфъ» передаетъ слухъ, что одно частное лицо устроиваетъ въ Воронежѣ заводъ для производства сельско-хозяйственныхъ орудій.

— На Днѣпрѣ Тираспольскими жителями учреждена пристань.

— Великая Княгиня Елена Павловна приняла одесское Общество изящныхъ искусствъ подъ свое высокое покровительство.

— Въ Харьковѣ съ 17-го апрѣля открыта городская почта.

Некрологи.

— 29-го апрѣля, въ 3½ часа по полудни, скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, членъ Главнаго Военнаго Суда, тайный совѣтникъ Полторановъ.

— 1-го мая въ 2 часа пополуночи скончался на 88 году отъ рожденія въ Царскомъ Селѣ отставной полный генералъ Иванъ Яковлевичъ Коростовцовъ. Большую часть своей служебной карьеры посвятилъ онъ педагогической дорогѣ, въ морскомъ корпусѣ, и этою дѣятельностью своею извѣстенъ онъ всему рѣшительно русскому флоту. Скончался онъ почти безъ болѣзни, заснулъ въ глубокой старости, безъ малѣйшихъ страданій; покойника провожали отъ станціи желѣзной дороги до смоленскаго кладбища родные, знакомые и сослуживцы его. Какъ личность свѣтлая, добрая и спокойная, Иванъ Яковлевичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ не многихъ стариковъ, которые не только не тяготятъ собою общества, но положительно дороги ему. Юный духомъ, богатый тѣломъ, старикъ отличался удивительною, крайне рѣдкою способностью быть всегда довольнымъ всѣмъ его окружающимъ. Никто изъ знавшихъ его положительно не помнитъ минуты, когда-бы онъ вышелъ изъ себя. Этою способностью, неоцѣненною для педагога, покойный ознаменовалъ всю свою дѣятельность воспитателя. Мы вполнѣ убѣждены, что всѣ знавшіе его, а таковыхъ много, и они разсѣяны на нашемъ флотѣ, по всѣмъ морямъ всего свѣта, почтутъ вмѣстѣ съ нами добрымъ воспоминаніемъ память только что отшедшаго старика, одного изъ старѣйшихъ ветерановъ русской морской службы.

— На 22-е апрѣля, въ два часа ночи, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался во Псковѣ высокопреосвященный Ѳеогностъ, Архіепископъ Псковскій и Порховскій.

— 30-го марта скончался въ Дерптѣ бывшій профессоръ русской исторіи въ казанскомъ и дерптскомъ университетахъ, Николай Алексѣевичъ Ивановъ. По словамъ Г. Котляревскаго, посвятившаго покойному замѣтку въ «С.-П. Вѣд.», Иванову принадлежитъ сочиненіе «Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ», изданное въ 1837 г. подъ именемъ сочиненія Булгарина. Шафарикъ, въ свое время, отозвался съ полнымъ уваженіемъ объ этомъ сочиненіи. Ивановъ защищалъ дисертацію на степень доктора философіи въ Дерптѣ въ 1839 г. Затѣмъ поступилъ въ казанскій университетъ професоромъ русской исторіи. Написалъ слѣдующія сочиненія: 1) Краткій обзоръ русскихъ временниковъ, находящихся въ Москвѣ и Петербургѣ. 2) Общее понятіе о хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ ихъ. Въ 1856 г. Ивановъ перешолъ професоромъ русской исторіи въ Дерптъ, но черезъ три года по обстоятельствамъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ поступилъ преподавателемъ русскаго языка и исторіи въ Митавской gimnasium illustre. Во время своей педагогической дѣятельности, Ивановъ получилъ порученіе отъ попечителя дерптскаго учебнаго округа составить обстоятельную програму русской исторіи для гимназій, и онъ съ увлеченіемъ юноши посвятилъ на это свои послѣднія силы. Произведеніе его вышло, въ своемъ родѣ, классическое: это не программа въ строгомъ смыслѣ, но полное руководство къ изученію русской исторіи; равно полезное и для педагогическихъ цѣлей, и для серьозныхъ спеціальныхъ темъ. Къ сожалѣнію, Ивановъ успѣлъ напечатать только періодъ до времени Іоанна Грознаго; остальное, конечно, по нахожденіи оригинала, будетъ издано заботливымъ начальствомъ.

Пожаръ моста на Николаевской желѣзной дорогѣ.

— Официальное свѣденіе объ этомъ пожарѣ, обнародованное въ «Правит. Вѣстникѣ», слѣдующее: «отъ инспектора Николаевской желѣзной дороги сообщено, что 15-го сего апрѣля, деревянный мостъ американской системы, на каменныхъ устояхъ, въ одинъ пролетъ, длиною въ 22 сажени при высотѣ 10 сажень, съ ѣздою по верху фермъ, чрезъ р. Прутомойку, въ 7-ми верстахъ за Клиномъ, между Клинскою и Подсолнечною станціями Николаевской желѣзной дороги, загорѣлся во второмъ часу по полудни, вскорѣ послѣ проѣзда чрезъ него одного изъ петербургскихъ товарныхъ поѣздовъ. Пожаръ произошелъ отъ искры паровоза, занесенной вѣтромъ подъ желѣзную крышу моста.

«Не смотря на усиліе мѣстныхъ рабочихъ и дѣйствіе пожарнаго инструмента, доставленнаго съ Клинской станціи, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ въ оврагѣ, по значительной высотѣ моста отстоять его оказалось невозможнымъ, и двѣ трети по длинѣ фермъ со стороны Петербурга сгорѣли совершенно. Несчастныхъ случаевъ съ поѣздами и людьми при этомъ не произошло.

«Распоряженія къ устройству временнаго моста сдѣланы были немедленно; 16-го числа приступлено къ работѣ, и можно ожидать, что правильное сообщеніе будетъ возстановлено чрезъ 6—7 дней. На это время перевозка грузовъ товарными поѣздами между Клиномъ и Москвой пріостановлена. Почтовое же и пассажирское движеніе между столицами продолжается съ замедленіями отъ 1 до 2 часовъ, для пересадки пассажировъ и перегрузки почты и багажа, для чего сдѣланы необходимыя временныя устройства. Дѣлаются также временныя приспособленія для перегрузки животныхъ и спѣшныхъ грузовъ, перевозимыхъ по дорогѣ».

Въ добавленіе къ этому извѣстію, прибавимъ корреспонденцію въ «Московскія Вѣдомости» изъ Клина, отъ 22-го апрѣля о томъ, какъ переправляются теперь пасажиры черезъ сгорѣвшій мостъ. Вотъ она: «не доходя полуверсты до моста отъ Москвы поѣздъ, уменьшивъ предварительно свой ходъ, останавливается. Человѣкъ 100 нощиковъ съ нумерами на шапкахъ, изъ сосѣднихъ деревень и взятые изъ Москвы, скоро приставляютъ лѣстницы къ выходамъ изъ вагоновъ. Пассажиры толпою, съ вещами, устремляются по этимъ лѣстницамъ и выходятъ на переправу. Доски, положенныя между рельсами, облегчаютъ переходъ. Почти у самаго моста устроенъ спускъ, очень крутой и неудобный. Спустившись, переходятъ чрезъ деревянный мостикъ, и тутъ открывается картина сгорѣвшаго моста въ 28 сажень высоты. 400 рукъ, впрочемъ не болѣе, работаютъ, и 22-го апрѣля уже довели работы до половины моста. Нѣсколько подводъ живо принимаютъ багажъ и по дорогѣ перевозятъ его на другую сторону моста къ поѣзду, чтобъ доставить пѣшеходовъ до Клина. Картина перехода пѣшеходовъ черезъ ручей съ обгорѣвшимъ мостомъ не безъинтересна. Бѣгущіе вереницей почти по одному пассажиры съ вещами и подушками, нощики съ чемоданами, подводы съ багажомъ, рабочіе, служащіе на дорогѣ, все несется, спотыкается, падаетъ и затѣмъ взбирается на другомъ концѣ моста на очень высокую и крутую гору и насыпь. Стоятъ у переправы не долго, но въ Клину ожидаютъ приготовленія поѣзда и прибытія багажа, который подвозится позднѣе, довольно продолжительное время—болѣе часа съ четвертью. Пассажиры удивляются, что при такомъ убыткѣ, какой несетъ теперь Главное общество, для поправленія моста нанято мало рабочихъ. Говорятъ однако, что недѣли черезъ двѣ или полторы можно будетъ уже переѣзжать его. Говорятъ также, что пожаръ произошелъ отъ искры; но, смотря на мостъ, трудно повѣрить этимъ разсказнямъ».

Образъ св. Николая Мурликійскаго чудотворца въ Александро-Невской лаврѣ.

Мозаика работы А. И. Сиверса.

Судьба мозаики также стара и подвижна, какъ и судьба европейскаго искусства. Греки и римляне пользовались ею, какъ средствомъ украшенія, гораздо болѣе насъ и въ Помпеѣ, въ этомъ живомъ мертвецѣ, такъ чудесно набальзамированномъ и сохраненномъ услужливостью Везувія, въ каждомъ маломальски порядочномъ домѣ, раскопки открывали и открываютъ мозаичные полы, столы и пр. съ весьма значительными плоскостями. На мелкихъ украшеніяхъ, брошкахъ, шкатулочкахъ и т. п., на тѣхъ именно вещахъ, на которыхъ мозаика практикуется въ наше время такъ повсемѣстно и много, въ Помпеѣ встрѣчается она, сравнительно, рѣже. Въ этомъ существенное отличіе службы и назначенія древней мозаики, отъ службы нашей современной. У римлянъ она играла главнымъ образомъ роль монументальную, у насъ она измельчена. Понятно вліяніе, оказанное различнымъ примѣненіемъ мозаики на ея особенности: рисунокъ, содержаніе, технику.

Первообразомъ древней мозаики является такъ называемый «opus signinum». На приготовленную, выглаженную поверхность пола, выливали густую массу извести или гипса, разсыпали по ней толченый кирпичь или другой цвѣтной камень, или-же располагали по извѣстнымъ рисункамъ отдѣльные кусочки этихъ кирпичей и камней. Когда масса высыхала, ее выравнивали и получали такимъ образомъ, довольно прочную и красивую поверхность. Послѣдній родъ украшенія (кладка кусочковъ) половъ называли у грековъ «Lithostroton»; онъ вошолъ въ Римѣ во всеобщее употребленіе со времени Суллы. Преданіе говоритъ, будто простое посыпаніе извести порошкомъ впервые было примѣнено въ Signia (Segni), — отсюда и имя: «opus signinum». Въ наше время, особенно въ Парижѣ, вслѣдствіе огромныхъ перестроекъ, предпринятыхъ Наполеономъ, и по необходимости быстроты и прочности работъ, старая техника эта снова воскресла. У насъ, въ Петербургѣ, во многихъ изъ вновь построенныхъ домовъ, полъ и площадки лѣстницъ украшены такимъ-же точно образомъ, съ тою разницею, что, вмѣсто камней, по извести укладываютъ иногда и кусочки цвѣтныхъ стеколъ, что обусловливаетъ очень живую и игривую орнаментацію. Должно надѣяться, что развитіе этого рода производства не остановится на первыхъ опытахъ и пойдетъ впередъ.

Образъ св Николая, Мурликійскаго чудотворца, въ Александро-Невской лаврѣ.

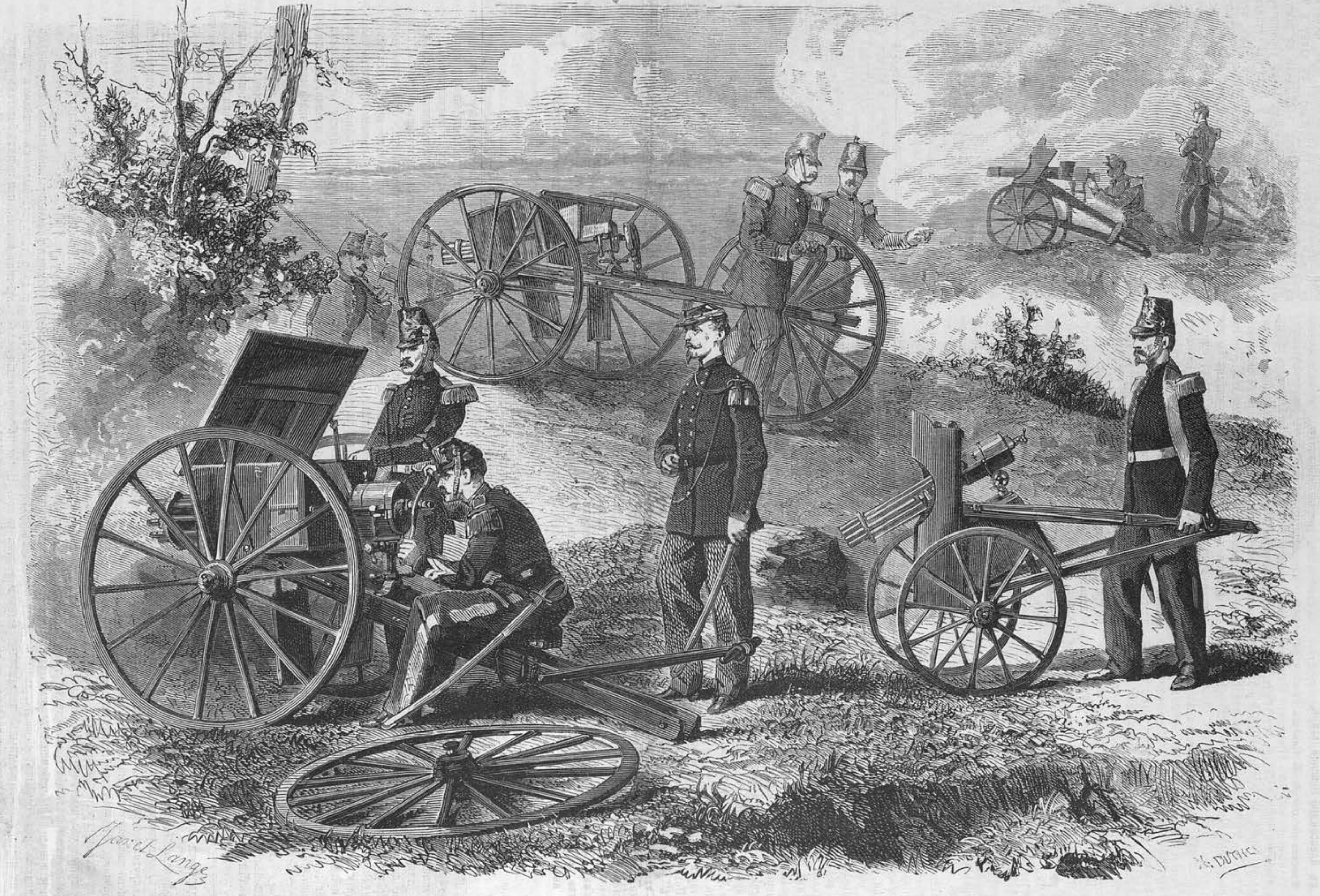
Мозаика работы А. И. Сиверса. (Рис. Колуччи, грав. Вейерманъ).

Мы начали съ указанія первообраза древней мозаики, упомянемъ непосредственно вслѣдъ за нимъ и о самой лучшей вещи, доставленной засыпанною Помпеею. Это знаменитый «бой при Иссѣ» (Alexanderschlacht), найденный 24 октября 1831 года въ одномъ изъ домовъ Помпеи, въ «Casa del Fauno». Археологи и эстетики всѣхъ націй описывали и объясняли эту мозаику и восхищались ею. Мозаика эта имѣетъ за собою цѣлую литературу: о ней писали Гёте, Цанъ, Гервинусъ, К. О. Миллеръ, Велькеръ, Овербекъ и др. Мозаика эта, украшавшая полъ одной изъ комнатъ названнаго дома, имѣетъ не менѣе 16 футовъ (прусскихъ) въ длину и 9 въ ширину. Художественное выполненіе ея замѣчательно, а величина объясняетъ очень хорошо ту степень развитія техники, на которой она стояла въ тѣ дни. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что Помпея была мелкимъ, провинціальнымъ городишкою, въ который отправлялись доживать свои дни обѣднѣвшіе богачи Рима и бывшіе знаменитости форума и сената. У насъ въ Царскомъ Селѣ, Стрѣльнѣ и т. п. лѣто и зиму проживаютъ отставные пансіонированные чиновники, но о подобныхъ мозаичныхъ полахъ ничего не слышно.

Когда европейскій міръ сталъ христіанскимъ, и первородное искусство новой религіи, искусство византійское установилось на прочныхъ и догматическихъ основаніяхъ на восточной сторонѣ средиземнаго моря, въ Византіи и въ Италіи, мозаика поглотила въ себя, почти исключительно, всю церковную живопись. Мистическая догматика, съ ея строгими и неподвижными формами, нашла себѣ самого лучшаго помощника въ мозаикѣ. Вытянутыя и высохшія фигуры святыхъ, длинныя одежды, распадавшіяся условными, часто противуестественными складками, лица ихъ выражавшія спокойствіе и анахоретскую неподвижность, приходились какъ разъ по плечу работамъ мастеровъ, рисовавшихъ камнями. Въ мозаикахъ 10 и 11 вѣковъ, исторія живописи праздновала свой летаргическій сонъ: закутанная въ длинныя рясы, положенная на золотые фоны, какъ въ гробы, окаменѣвшая живопись, дѣйствовала не жизнью и правдою рисунка, а богатствомъ камней и золота. Лучшимъ образцомъ мозаики этого времени служитъ знаменитая «Pala d'oro» въ церкви св. Марка въ Венеціи, и цѣлый рядъ мозаикъ римскихъ въ с. Марія Маджіоре, въ церкви Павла fra-le-mure, св. Іоанна Латеранскаго и др. Для исторіи мозаики, Римъ не имѣетъ соперника: въ немъ сохранены образцы отъ древнѣйшихъ временъ христіанства, до 13 вѣка включительно, и по образцамъ этимъ читаются, какъ по азбукѣ, шаги отупѣнія художества, изъ его классическихъ, правильныхъ формъ, въ формы ультра-византійскія. Не христіанству, однако, должно приписать это умерщвленіе искусства: христіанство никогда не враждовало съ нимъ, а исключительно вліянію вселенскихъ соборовъ и римско-константинопольской іерархіи. Объ этомъ важномъ вопросѣ мы предоставляемъ себѣ поговорить подробнѣе впослѣдствіи.

Съ 13 вѣка, со времени Мино де Туррита.

Домъ Дмитрія Царевича въ Угличѣ.



Пушка-револьверъ.

итальянская мозаика оставляетъ византiйскiй характеръ и обновляется. Въ 1298 году Жiотто произвелъ свою знаменитую «Navicella», красующуюся подъ портикомъ собора Петра въ Римѣ. Въ 16 вѣкѣ въ Венецiи работалъ Винченцо Бiанкини и въ церкви св. Марка, сохраненъ его «Судъ Соломона». Стоитъ сравнить его съ «Pala d'oro», находящейся въ той-же церкви, чтобъ увидѣть, на сколько ушла впередъ мозаика того времени отъ своей византiйской предшественницы.

16 вѣкъ, — вѣкъ Медичей, породившiй гениальнѣйшихъ живописцевъ возрожденiя, былъ, этимъ самымъ, гибеленъ для мозаики. Живопись убила мозаику, также точно, какъ 1000 лѣтъ передъ тѣмъ мозаика убила живопись. Но, какъ это бываетъ очень часто, случай прислужился погибавшему искуству. Дѣло въ томъ, что только что отстроенный тогда соборъ св. Петра, украшенный картинами Рафаэля, Гверчино, Доминикино и др. сохранялъ въ стѣнахъ своихъ столько сырости, что надо было опасаться за судьбу картинъ. Папѣ Урбану VIII († 1644) пришла мысль замѣнить картины эти мозаиками, и, такимъ образомъ, пошло въ ходъ предпрiятiе многолѣтнее и въ высшей степени важное для развитiя мозаики. Въ исторiи этой отрасли искуства есть только еще одно подобное же предпрiятiе, по его громадности и важности — это мозаичныя работы исаакiевскаго собора. Мысль Урбана VIII приведена въ исполненiе. Первою мозаикою, замѣнившею картину въ соборѣ Петра, былъ «св. Михаилъ» — работанный Каландро Верчелльскимъ. Другимъ художникомъ одновременно съ нимъ явился Павелъ Христофори.

Въ XIX вѣкѣ, какъ читатель не могъ не замѣтить при напоминанiи о мозаичныхъ работахъ Исаакiевскаго собора, мозаика получила опять большое значенiе. Сравнивать ее съ живописью невозможно. По самой сущности своей, она переходитъ въ ремесло, и художникъ заявляетъ себя въ ней только на столько, на сколько онъ воспроизводитъ вещь, сочиненную имъ самимъ. Уступая живописи рѣшительно во всемъ, мозаика имѣетъ только одно неоспоримое и бьющее въ глаза преимущество — это прочность. Главныхъ родовъ мозаики два: римская и флорентiйская. Римская мозаика слагается изъ разноцвѣтныхъ камней, нарѣзанныхъ мелкими кусочками; камни эти кладутся по извѣстному рисунку. Флорентiйская мозаика рѣжетъ камни иначе: она даетъ самимъ очертанiямъ камней извѣстный рисунокъ, и пользуется, при этомъ, тѣнями и жилками ихъ.

Мы предлагаемъ читателю рисунокъ съ образа св. Николая Чудотворца Мурликiйскаго, сдѣланный А. И. Сиверсомъ (работы его есть и въ Исаакiевскомъ соборѣ), по заказу княгини Италiйской, графини Суворовой-Рымникской. Онъ поставленъ въ 1868 году въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви св. Духа, при входѣ въ склепъ, надъ могилою графа Н. А. Кушелева-Безбородко. Посѣтитель Александро-Невской лавры, при внимательномъ осмотрѣ гробницъ и памятниковъ лавры, найдетъ обильную пищу не только любопытству, но и художественному чувству. Это единственное кладбище Петербурга, содержимое въ подобающемъ кладбищу порядкѣ. Мы удивляемся только одному, какимъ образомъ лицамъ, завѣдующимъ этимъ кладбищемъ, не прiйдетъ въ голову счастливая мысль описанiя кладбища и его памятниковъ. Кладбищъ, подобныхъ только-что названному, въ Россiи немного, и оно достойно, какъ приличнаго содержанiя, такъ и толковаго, осмысленнаго описанiя. Сбытъ хорошо составленнаго путеводителя, съ 2—3 рисунками, былъ бы непремѣнно вполнѣ обезпеченъ.

С.

Домъ царевича Дмитрiя, въ городѣ Угличѣ.

На 222-й верстѣ отъ Твери — предъ путешественникомъ, плывущимъ по Волгѣ, подымается на высокомъ, крутомъ берегу ея, небольшой, но весьма живописно разбросанный по крутымъ обрывамъ берега — городокъ. Это — Угличъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и нѣкогда густо населенныхъ городовъ, нынѣ же мирный уѣздный городъ Ярославской губернiи, едвали насчитывающiй у себя до 10 тыс. жителей обоего пола. Ни особенно красивыхъ зданiй, ни какихъ либо особыхъ образовательныхъ заведенiй, ни наконецъ — громадныхъ и замѣчательныхъ фабрикъ и заводовъ, ничего то этого нѣтъ въ настоящее время въ Угличѣ: Обитатели его мирно пользуются свѣтомъ образованiя въ духовномъ и уѣздномъ училищахъ, да въ дѣтскомъ прiютѣ, а мелкiй людъ — бѣдное мѣщанство, находитъ довольно скудный заработокъ на писче-бумажной и полотняной фабрикахъ, да на нѣсколькихъ кожевенныхъ, сальныхъ, солодовенныхъ, маслобойныхъ и пивоваренныхъ небольшихъ заводахъ. Повторяю, ни въ промышленномъ, ни въ учебномъ отношенiяхъ, Угличъ ничего не вмѣщаетъ въ себѣ замѣчательнаго, и между тѣмъ, почти каждый изъ путешественниковъ, по какимъ бы дѣламъ онъ ни плылъ по матушкѣ по Волгѣ, — ни за что не пропуститъ того времени, когда пароходъ привалитъ къ пристани города Углича. Онъ непремѣнно выйдетъ на берегъ и поспѣшитъ подняться на гору въ городъ.... Не знаетъ этотъ путникъ зачастую ни того, что Угличъ гордъ своею древностью — считая себя дѣтищемъ еще X-го вѣка, ни того, что еще съ XIII-го столѣтiя онъ былъ центральнымъ городомъ самостоятельнаго удѣльнаго *Угличскаго* княжества — довольно долго сохранявшаго свою самостоятельность, прежде чѣмъ подпасть подъ желѣзную руку Московскаго державца, — не знаетъ онъ и того, что вмѣсто нынѣшнихъ 24-хъ тамъ и сямъ разбросанныхъ церквей, этотъ городъ, не далѣе какъ два съ половиною столѣтiя тому назадъ, вмѣщалъ въ себѣ до 150 храмовъ, двѣнадцать монастырей и насчитывалъ до 40 тыс. жителей, — ничего-то этого путешественникъ нашъ зачастую не знаетъ, да пожалуй и не жалѣетъ о своемъ незнанiи и при всемъ томъ онъ все-таки спѣшитъ въ городъ, осмотрѣть его достопримѣчательность, «которою онъ святъ» и славенъ по всей Россiи, изъ конца въ конецъ ея. Что же это за достопамятность, которую одинаково торопится осмотрѣть и какой нибудь купчина, и степнякъ помѣщикъ — пробирающiйся къ себѣ на низъ въ какую нибудь Саратовскую губернiю, и сельскiй попъ? — это такъ называемый «домъ царевича Дмитрiя». Помѣщаемый нами рисунокъ вполнѣ воспроизводитъ этотъ, дѣйствительно интересный памятникъ нашей старины.

Онъ теперь стоитъ одиноко, какимъ-то столбомъ, подъ тѣнью разросшихся вокругъ березъ, — но было время — и конечно весьма давно, когда къ нему примыкали разныя постройки княжескаго дворца, когда вокругъ него лѣпились разныя хозяйственныя постройки и дома для тогдашнихъ административныхъ учрежденiй, наконецъ, когда онъ, со всѣми строенiями, церквами и часовнями къ нему тѣснившимися, скрывался отъ взоровъ любопытнаго за крѣпостною стѣною. Въ самомъ дѣлѣ, мы довольно живо представляемъ себѣ Угличъ конца XVI столѣтiя, т. е. той именно эпохи, когда въ немъ волею-неволею на горе себѣ и всѣмъ Угличанамъ водворилась вдова Iоанна IV, Марiя Ѳеодоровна Нагая, съ своимъ отрокомъ Дмитрiемъ. Мѣсто, на которомъ мы теперь мысленно стоимъ разсматривая рисунокъ, т. е. подлѣ такъ называемаго дома царевича — было въ крѣпости или, выражаясь по старинному, въ кремлѣ. Этотъ кремль или собственно городъ, огораживали двѣ стѣны изъ тесанаго сосноваго лѣса; наружную стѣну обхватывалъ ровъ глубиною и шириною саженей въ восемь; онъ былъ полонъ водою, напущенною изъ Волги; самая стѣна наружная возвышалась на земляномъ валѣ и украшалась башнями и бойницами. Да, дѣйствительно лишь украшалась, такъ какъ эти укрѣпленiя никогда не спасали Угличанъ отъ непрiятеля. Въ самомъ дѣлѣ, во всю многовѣковую исторiю этого города, мы не знаемъ случая, когда бы Угличанамъ удалось «отсидѣться» отъ врага; полонили, жгли и грабили его «злiи татарове», полонили Московскiя дружины, неистовствовали въ немъ Поляки и русскiе воровскiе люди... Тѣмъ не менѣе крѣпость была, стѣны ея и башни гордо вздымались надъ примыкавшимъ къ ней «землянымъ городомъ» и укрывали за собой много строенiй. Внутри крѣпости, т. е. тамъ, гдѣ теперь такъ свободно прохаживается путешественникъ по пустырямъ и площадкамъ окружающимъ «домъ царевича Дмитрiя», было нѣсколько строенiй, составлявшихъ княжескiй дворецъ, тутъ же были: Разрядная изба, Посольская изба, Угличскiй приказъ, Пушечный приказъ — словомъ всѣ казенныя зданiя и нѣсколько десятковъ церквей. Что касается до земляного города, то онъ за землянымъ валомъ и рвомъ, вмѣщалъ частные, обывательскiе дома посадскихъ, разбросанные по сторонамъ кривыхъ и узкихъ улицъ. Наконецъ стрѣлецкiя слободы, выступавшiя въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка далеко за черту нынѣшняго города, вытягивались преимущественно по сторонамъ главнѣйшихъ дорогъ, ведущихъ въ Угличъ. Вообще тогдашнiй Угличъ съ его слободами имѣлъ до двадцати четырехъ верстъ въ окружности!....

Но вернемся въ «крѣпость». Нѣтъ теперь ни стѣнъ, ни башенъ, нѣтъ и этихъ приказныхъ избъ, а отъ княжескихъ дворцовъ — сиротою остался этотъ узкiй въ основанiи и довольно высокiй домъ съ прiуроченнымъ за нимъ, памятью народною, названiемъ «дома царевича Дмитрiя». Между тѣмъ, названiе это не совсѣмъ точно: домъ этотъ отнюдь не выстроенъ лишь для злополучнаго Царевича. Постройка его принадлежитъ еще брату Iоанна III го, князю Андрею Васильевичу и относится къ 1462 году. Такимъ образомъ, рисунокъ, печатаемый на страницахъ нашего изданiя, изображаетъ видъ памятника русскаго зодчества за четыре столѣтiя тому назадъ. Но, увы, въ какомъ видѣ сохраняется потомствомъ этотъ памятникъ! Загляните во внутрь его: это домъ въ два этажа, въ каждомъ изъ нихъ по одной комнатѣ. Крытая галлерея ведетъ въ верхнiй этажъ, въ комнату, которая, какъ говоритъ преданiе, служила мѣстомъ жительства царевичу Дмитрiю. Кому-то вздумалось, лѣтъ сорокъ тому назадъ, сдѣлать здѣсь церковь; мысль, повидимому, хорошая, но исполненiе ея было ужасно: мѣстному богомазу поручено было разрисовать стѣны комнаты-церкви образами и онъ это выполнилъ съ необыкновеннымъ рвенiемъ и мастерствомъ, вполнѣ достойнымъ «суздальской» школы живописи, въ которой, вѣроятно, усвоилъ себѣ мастерство живописца. Въ самомъ дѣлѣ, образа размалеваны замѣчательно безобразно, небольшое слюдяное окошко, тусклымъ свѣтомъ, какъ бы стыдясь, освѣщаетъ эти художественныя украшенiя знаменитаго покоя. Что до нижней комнаты, то заботливое потомство обратило ее просто въ какой-то чуланъ, въ которомъ все что только можно было уничтожить, все выбрано, разломано, украдено, половъ нѣтъ, окошки заложены, своды сложенные надъ подвалами — полуразломаны и изъ подъ нихъ видны сырые затхлые углы подвала. Всякiй мусоръ и хламъ валяются въ этомъ нижнемъ помѣщенiи Царевича дома. Въ такомъ покрайней мѣрѣ видѣ представлялась внутренность этого четырехсотлѣтняго зданiя при посѣщенiи его — пишущимъ эти строки, въ весьма недавнее прошлое. Дай Богъ, чтобы въ послѣднее время хотя мѣстное *земство* обратило бы вниманiе на лучшее сохраненiе этого памятника какъ снаружи, такъ и внутри и дало бы болѣе сообразное назначенiе его нижнему этажу.

(*Окончанiе въ слѣдующемъ №*).

Пушка-револьверъ.

Въ наше время, усовершенствованiя орудiй войны слѣдуютъ такъ быстро одни за другими, что становится крайне труднымъ слѣдить за всѣми. Каждый изъ новыхъ типовъ этихъ орудiй порождаетъ множество системъ; системы эти совершенствуются до тѣхъ поръ, пока вполнѣ новая идея не пробьетъ себѣ дорогу и тогда начинается новый рядъ опытовъ, усовершенствованiй и т. д. Такъ, во флотѣ, послѣ деревянныхъ судовъ, являются броненосныя, батарейныя, т. е. тѣже деревянныя суда, но одѣтыя бронею; послѣ нихъ слѣдуютъ суда-тараны, за тѣмъ башенныя суда съ палубою, едва возвышающеюся надъ поверхностью воды и наконецъ нѣчто среднее между батарейными броненосцами и мониторами, а именно башенные фрегаты. Усовершенствованiя ручнаго огнестрѣльнаго оружiя слѣдуютъ тому же закону, т. е. каждый изъ нѣсколькихъ типовъ служитъ основанiемъ множеству системъ, одно перечисленiе которыхъ заняло бы не мало мѣсто. Появленiе различныхъ системъ нарѣзныхъ артилерiйскихъ орудiй, какъ заряжающихся съ дула, такъ и съ казенной части, только подтверждаютъ нашу мысль. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ послѣдующiя системы безусловно лучше предъидущихъ для всѣхъ случаевъ. Многiя изъ нихъ имѣютъ спецiальныя назначенiя, какъ напр. мониторы, служащiе главнымъ образомъ для защиты береговъ, для дальнихъ же плаванiй они хуже деревянныхъ судовъ. Тоже можно, кажется, сказать и о пушкахъ-револьверахъ (mitrailleuses), составляющихъ предметъ нашей статьи.

Пушки-револьверы появились впервые въ Америкѣ и тамъ же были съ успѣхомъ употреблены противъ южанъ, при защитѣ береговъ рѣки Джемсъ и на судахъ, плававшихъ по Миссисипи и другимъ рѣкамъ западныхъ штатовъ.

Наиболѣе извѣстныя системы пушекъ-револьверовъ принадлежатъ Гатлингу, Штеенштрупу, Ме-

дону и Клакстону. Орудіе Гатлинга было испытано въ первый разъ въ 1866 г. въ вашингтонскомъ арсеналѣ и дало прекрасные результаты. Оно состоитъ изъ стальной оси, занимающей мѣсто оси воображаемаго орудія. Около этой оси вращаются шесть ружейныхъ стволовъ, закрѣпленныхъ въ двухъ мѣстахъ по длинѣ ихъ въ круглыхъ мѣдныхъ шайбахъ, связанныхъ желѣзною рамою. Рама эта служитъ только для большей устойчивости связи и снабжена цапфами какъ орудіе.—Стволы вращаются около оси посредствомъ особаго механизма, расположеннаго въ казенной части орудія и приводимаго въ движеніе рукояткою. При вращеніи системы стволовъ въ казенныя ихъ части вдвигаются и выдвигаются поршни, служащіе для запиранія ихъ при выстрѣлѣ.

Поршни эти связаны съ экстракторами, двигающимися вмѣстѣ съ ними и служащими для выталкиванія патронныхъ гильзъ послѣ выстрѣла. Въ верхнемъ стволѣ поршень всегда выдвинутъ на такую длину, чтобы возможно было вложить патронъ въ полуцилиндрическій жолобъ, составляющій заднее продолженіе казенной части ствола. Верхніе жалоба закрыты мѣдными накладками, откидывающимися на шарнирѣ. Въ этой накладкѣ сдѣланъ противъ верхняго жолоба прорѣзъ, въ который вставляютъ наклонную жестяную коробку, наполненную патронами. Въ коробкѣ этой патроны положены одни надъ другими такимъ образомъ, что нижній всегда вываливается въ жолобъ верхняго ствола. При дальнѣйшемъ вращеніи, поршень вдвигаетъ патронъ въ стволъ и когда стволъ займетъ нижнее свое положеніе, то поршень совершенно закрываетъ его, при чемъ патронъ воспламеняется ударомъ курка, расположеннаго внутри коробки, покрывающей механизмъ. Патроны употребляются при этомъ металическіе и на днѣ ихъ расположена ударная лепешка.

Орудія эти, или, какъ ихъ называетъ изобрѣтатель, батарейныя ружья, имѣютъ калибръ около дюйма. Число же выстрѣловъ въ минуту доходитъ до 120-ти. Цифра эта показываетъ, до какой страшной быстроты доходитъ стрѣльба изъ нихъ. Быстрота же происходитъ главнымъ образомъ отъ автоматичности его дѣйствія, а именно: простое вращеніе рукояткою заряжаетъ его, заставляетъ безпрерывно стрѣлять и извлекаетъ гильзы выстрѣленныхъ патроновъ. Тысяча выстрѣловъ можетъ быть сдѣлана безостановочно изъ этаго орудія. Впрочемъ самъ изобрѣтатель, описывая его, нѣсколько увлекается, говоря, что оно относится къ существующимъ ружьямъ такъ, какъ печатные станки къ перу и желѣзныя дороги къ обыкновеннымъ. Онъ полагаетъ, что оно произведетъ громадный переворотъ въ способѣ веденія войны, такъ что нѣсколько человѣкъ, при содѣйствіи такихъ страшныхъ орудій, будутъ въ состояніи бороться съ сотнями людей, вооруженныхъ обыкновеннымъ оружіемъ. Кромѣ мѣткости и скорости стрѣльбы, орудія эти обладаютъ еще слѣдующими, весьма важными достоинствами, а именно: 1) нѣтъ прорыва газовъ въ казенной части и 2) они не имѣютъ отката послѣ выстрѣла, что позволяетъ выигрывать много времени, которое теряется при обыкновенныхъ орудіяхъ на надвиганіе, а также и то, что разъ наведенное по извѣстному направленію, орудіе можетъ дѣйствовать по этому направленію безостановочно.

Мы съ цѣлію остановились нѣсколько долѣе на орудіи Гатлинга, такъ какъ оно послужило типомъ для множества ему подобныхъ системъ. Главное преимущество послѣдующихъ системъ заключается въ большей легкости и подвижности. Орудіе Гатлинга положено было на легкомъ полевомъ лафетѣ, требующемъ лошадей для перевозки.

Орудіе же Медона, а также изображенныя на нашемъ рисункѣ орудія Штеенштрупа и Клакстона могутъ быть перевозимы двумя, а въ случаѣ надобности и однимъ человѣкомъ. На лафетѣ орудій Штеенштрупа укрѣпленъ щитъ, прикрывающій человѣка дѣйствующаго изъ орудія, столь прочный, что его не пробиваютъ обыкновенныя оружейныя пули даже съ разстоянія двадцати пяти шаговъ. Разница между дѣйствіемъ орудій Медона и Клакстона заключается главнымъ образомъ въ томъ, что огонь первыхъ—огонь прерывчатый, похожъ на пальбу взводами, тогда какъ огонь послѣднихъ безостановоченъ и похожъ на пальбу рядами. Клакстонъ предлагаетъ впрочемъ орудія двухъ разныхъ калибровъ, а именно: діаметръ канала однихъ 25 миллиметровъ, другихъ только 11 миллиметровъ.

Онъ называетъ первую категорію орудій ручною артиллеріею (artillerie à bras), вторую—механическою пѣхотою (infanterie mécanique). Предложенное нами краткое описаніе пушекъ-револьверовъ показываетъ, какое громадное опустошеніе они могутъ произвести въ рядахъ противника. Они особенно полезны для защиты различнаго рода дефилей, какъ то: мостовъ, плотовъ, бродовъ, а также рвовъ укрѣпленій и т. п. Относительно же дальности и силы удара они, безъ сомнѣнія, уступаютъ нынѣшней артилеріи, и потому будутъ вѣроятно употреблены только въ исключительныхъ случаяхъ.

Ящикъ, расположенный надъ орудіемъ Клакстона, замѣняетъ жестяную коробку съ патронами въ орудіяхъ Гатлинга.

Т.

Изъ Парижа.

(Отъ корреспондента «Всемірной Иллюстраціи»).

Скачки.—Салонъ 1869 года.—Разнообразіе и размѣръ дарованій.—Манерность.—Совѣтъ Тэна.—Нѣсколько картинъ на выборъ.—Скульптура.—«Пасынокъ Попиньяка въ «Gymnase».—Передѣлки Дюма-сына.—Пьеса и исполненіе.—Маленькій скандаликъ.—«Жюли» на французскомъ театрѣ.—Игра г-жи Фаваръ.—Толки о браслетѣ и популярности.—Новый «Водвиль».—Шутовская драматургія: «Дворъ короля Пето» и «Маленькій Фаустъ».—Соперница Шнейдеръ.—Опять Бланшъ!—Г-жа Карвало въ Маргаритѣ.—Избирательные спектакли.—Пророчество Пикара.

Вмѣстѣ со скачками, открывающими весенній сезонъ, явилась и художественная выставка.

Не завидую я долѣ присяжныхъ критиковъ, обязанныхъ отдавать отчетъ, если не о каждой «коркѣ», какъ говорятъ французы, то всеже о каждомъ родѣ пластическаго творчества, собраннаго въ огромномъ помѣщеніи «Дворца промышленности». Дидро, сто лѣтъ тому назадъ, горько жаловался, что ему приходится обозрѣвать салонъ, въ которомъ было всего около 50 картинъ и статуй. Что-же бы онъ заговорилъ въ 1869 году, при видѣ слишкомъ 4-хъ тысячъ номеровъ, наполняющихъ каталогъ выставки. Въ этомъ числѣ, на долю масляной живописи приходится около 2,500 номеровъ. Какъ видите, цифра болѣе чѣмъ почтенная. Сравнивать производительность французскихъ художниковъ, хоть бы съ вашими петербургскими, было бы черезчуръ невыгодно для соотечественниковъ

— Дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ, возразятъ мнѣ, пожалуй, пылкіе патріоты.

По части качества надо сказать, во первыхъ, то, что въ современномъ искусствѣ едва-ли не французскіе художники имѣютъ характеръ и типъ. Вдобавокъ они большіе мастера въ дѣлѣ колорита, а содержаніе ихъ картинъ разнообразнѣе сюжетовъ нѣмецкихъ, итальянскихъ и иныхъ мастеровъ. Это сказалось на Всемірной выставкѣ 1867 года. Съ каждымъ годомъ замѣчается нарожденіе не первоклассныхъ дарованій, но оригинальныхъ талантовъ, такъ что «перловъ» созданія дѣлается меньше, но примѣчательныхъ вещей больше. Но условность и погоня за картинами чужой жизни и природы все еще отражается на произведеніяхъ большинства, какъ начинающихъ, такъ и художниковъ уже составившихъ себѣ имя. Всѣ они не могутъ высвободиться изъ подъ лживаго обаянія театральныхъ эффектовъ и изъѣзженныхъ до нельзя подробностей испанскаго и итальянскаго быта. А не худо бы было послушаться совѣта, высказаннаго въ прошломъ году *Тэномъ*, на заключительной лекціи исторіи фламандской живописи. Онъ рекомендовалъ художникамъ изображеніе типовъ и сценъ ежедневной будничной жизни, безъ замашекъ грязнаго реализма. До сихъ поръ, даже жанристы ищутъ все вычурныхъ особенностей, стараются о *литературныхъ*, а не пластическихъ достоинствахъ своихъ картинъ.

Изъ живописцевъ, занявшихъ уже видное мѣсто въ іерархіи современнаго французскаго искусства, *г. Жеромъ* выставилъ два восточныхъ жанра. Его письмо отличается, какъ извѣстно, отчетливостію и оригинальными тонами, когда онъ не жертвуетъ литературному замыслу, отдѣлкой подробностей, какъ напр. въ его картинѣ «смерть Цесаря». Знатоки говорятъ не безъ основанія, что у Жерома нѣтъ настоящей художественной наблюдательности. Онъ слишкомъ фотографъ. *Густавъ Доръ*, пренебрегающій своимъ даромъ блистательнаго рисовальщика, бросается теперь во всѣ роды масляной живописи. Выставилъ онъ пейзажъ—ни то, ни сё, не дающій ему виднаго мѣста въ разрядѣ пейзажистовъ и отнявшій у него время, которое бы онъ могъ употребить для иллюстрированія какого нибудь поэтическаго произведенія. *Мессонье* ничего не подарилъ выставкѣ. У нѣкоторыхъ изъ его учениковъ, пишущихъ военныя сцены, видна большая точность и вѣрность отдѣлки, но конечно безъ его колорита и физіономическаго мастерства. Изъ жанристовъ, у *г. Конта* замѣчается оригинальный выборъ сюжетовъ и юморъ въ ихъ исполненіи. Одна его картина представляетъ потѣху Людовика XI, состоящую въ пляскѣ ученыхъ поросятъ подъ звуки дудочки.

Портретовъ — довольно, но относительно всей цифры картинъ могло-бы быть больше. Баталій нѣсколько номеровъ. Этотъ вкусъ падаетъ, чего и нужно было ожидать. Военный шовинизмъ все больше и больше стушевывается; стало быть, и творчество не можетъ имъ питаться, какъ питалось еще не такъ давно.

Отдѣленіе скульптуры набито бюстами, а изъ крупныхъ фигуръ двѣ выдѣляются изъ средняго уровня: "Царица Клеопатра», являющаяся передъ Цесаремъ и «Евангельская блудница».

Въ Gymnase шла новая пьеса: «Крестникъ Попиньяка». Ея рожденіе на свѣтъ было таково: къ Александру Дюма-сыну, принесъ рукопись директоръ Gymnase *г. Монтиньи*, съ просьбою просмотрѣть ее и исправить. Монтиньи давно пріятель съ Дюма. Авторъ «Полу-свѣта» никогда ему ни въ чемъ неотказываетъ. Онъ просмотрѣлъ манускриптъ и нашелъ, что пьеса *г. Франсуа* (имя автора) содержитъ тольку одну удачную колизію, но что ее нужно совсѣмъ передѣлать. Такъ онъ съ ней и обошелся. Точно такимъ же образомъ обработалъ онъ три года назадъ пьесу: «*Элоиза Паранкэ*». Дюма-сынъ, въ противоположность своему отцу, не только не прикрываетъ такихъ произведеній своимъ именемъ, но не ставитъ даже его и рядомъ съ именемъ автора первоначальной пьесы. Онъ разсуждаетъ очень практически. Во первыхъ, это избавляетъ его отъ нареканій въ упадкѣ таланта; а во вторыхъ спасаетъ отъ претензіи и болѣзненнаго самолюбія авторовъ. Если пьеса имѣетъ успѣхъ, ея первоначальный отецъ присвоитъ, разумѣется, себѣ всѣ достоинства; въ случаѣ же паденія, онъ вездѣ начнетъ трубить, что Дюма-сынъ испортилъ его текстъ. Въ матеріальномъ же отношеніи, каждая такая поправка доставляетъ Дюма половину и даже двѣ трети авторскихъ правъ. Новопоставленная вещь, какъ я уже сказалъ, написана Дюма *заново*, поэтому и судить можно о ней съ большею требовательностію. Она вся подведена къ одному акту, даже менѣе, къ одной сценѣ третьяго акта, гдѣ кидаются другъ на друга два отца однаго молодаго человѣка, законный и незаконный. Это положеніе—самый новый театральный моментъ во всей пьесѣ. Остальное: подробности интриги, разговоры, остроты, шутки не даютъ ей яркаго литературнаго характера. Да и по типу эта пьеса какая-то смѣшанная. Она не чистая драма и уже вовсе не комедія. Характеры пожертвованы положеніямъ и половина лицъ вовсе аксесуарны. Герой, по которому пьеса названа, молодой человѣкъ, крестникъ Попиньяка—традиціонная личность, всевозможныхъ свѣтскихъ пьесъ; маріонетка, которой въ послѣднемъ дѣйствіи полагается заявить извѣстное количество благородныхъ чувствъ. Его крестный отецъ, едвали еще не самая занимательная фигура: это старый холостякъ, дешевый философъ, съ большимъ запасомъ добродушія, подъ оболочкой резонерства и стариковской сатиры. Его играетъ очень умно и весело *Равель*. Онъ, съ того времени, какъ покинулъ Пале Рояль, сдѣлался, не смотря на однообразіе своей манеры, пріятнымъ и забавнымъ актеромъ на стариковскія роли. Остальные исполнители, считая и госпожу *Пьерсонъ*, дѣлающую больше успѣхи, неоказали особенныхъ услугъ пьесѣ. Нельзя сказать, чтобы она провалилась; но это не былъ *литературный* успѣхъ, и Александръ Дюма-сынъ поступилъ съ большимъ тактомъ, не согласившись выставить своего имени. Актеръ, вышедшій объявлять имя автора, назвалъ псевдонимъ: *Alphonse Jalin*.

Спектакль этотъ ознаменовался маленькимъ скандаликомъ... Когда императоръ вошолъ въ ложу, то изъ глубины партера, (какъ это всегда водится), переодѣтые агенты закричали: l'empereur! и захлопали. Вслѣдъ за императоромъ закричали виватъ и императрицѣ; но сверху раздались такіе внушительные свистки, что ея величество, приготовивши пріятную улыбку, должна была ее оставить на другой разъ. Глава государства тоже замѣтно нахмурился. Не мѣшало бы ему отдать приказъ префекту полиціи, чтобы усердные агенты не компромети-

Палатка съ туркестанской выставки.

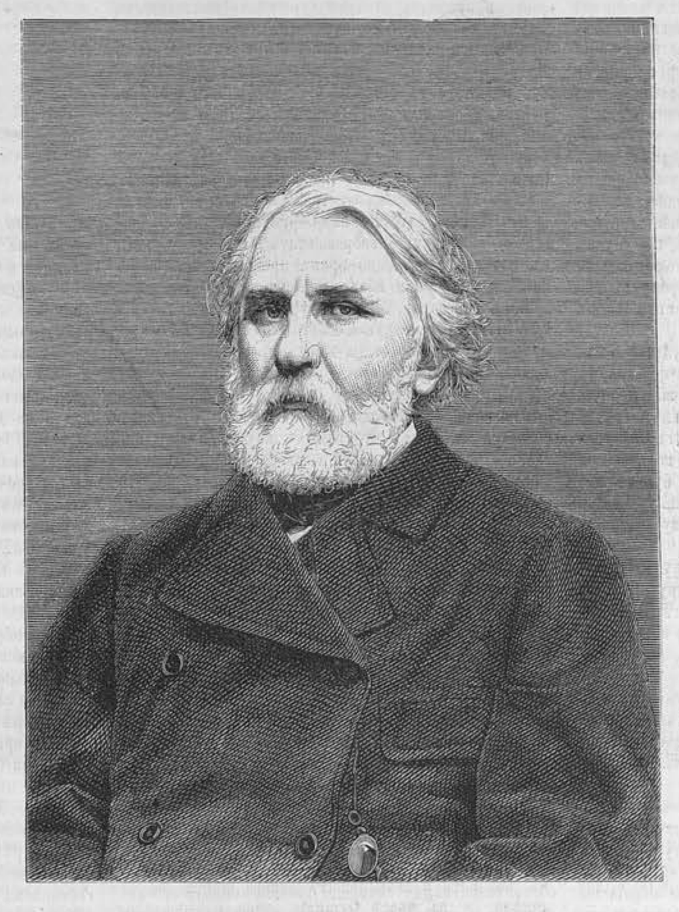
ровали его въ публичныхъ мѣстахъ. Кресла и ложи никогда не привѣтствуютъ императора; а мальчишки всегда поднимаютъ хохотъ на парадахъ, при крикахъ «vive l'Empereur!»

Нѣсколькими днями раньше пьесы Gymnas'a, «французскій театръ» далъ новую трехактную драму Октава Фелье «Жюли». Она пришлась въ pendant къ «Крестнику Поиньяка» въ томъ смыслѣ, что въ ней мать и дочь любятъ одного и того же человѣка, а въ пьесѣ Gymnase отецъ и сынъ одну и туже дѣвушку. Успѣхъ Жюли былъ блистательный. Драма супружеской невѣрности развита въ ней крупными и рѣзкими чертами, слѣдуя манерѣ Дюма-сына. Невѣрная жена,—героиня драмы,—искупаетъ свою вину душевной борьбой, оканчивающейся скоропостижной смертію. Актриса *Фаваръ* вывезла пьесу на своихъ плечахъ. Ее вызвали нѣсколько разъ, чего никогда не бываетъ на французскомъ

Тахиподоскафъ. или рѣчной самокатъ.

театрѣ Императрица подарила ей въ ложѣ браслетъ, который носитъ 15 лѣтъ. Ея Величеству рѣшительно не счастливится на первыхъ представленіяхъ! Про этотъ браслетъ всѣ теперь толкуютъ въ насмѣшливомъ тонѣ, говоря, что ей ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало дарить вещь, которую она сама такъ долго носила, и такъ безтактно добиваться популярности. Словомъ, по русской поговоркѣ: «какъ не кинь, все клинъ».

Новая зала «Водевиля» на углу Chaussé-d'Antin и итальянскаго бульвара, привлекаетъ иностранцевъ и бульварныхъ зѣвакъ. Она скопирована въ малыхъ размѣрахъ со старой большой оперы; но не смотря на раззолоченную орнаментацію, также не красиво расположена, какъ и всѣ другія парижскія театральныя залы. Только сидѣть въ креслахъ просторно, а этого благополучія не скоро еще дождутся парижане отъ другихъ антрепренеровъ, набивающихъ зрителей, въ свои храмины, какъ сельдей въ боченокъ. Афиша новаго Водевиля состояла изъ такой дребедени, что дирекція увидала необходимость возобновить хорошую, но заѣзжанную комедію: «Les faux Bonhommes». Сезону надо бы кончаться, а первыя представленія такъ и частятъ. И шутовская музыка прогудитъ все лѣто въ Variétés и въ Folies dramatiques. Оперета Variétés «дворъ царя Петó» не смотря на нелѣпость либрето, будетъ держаться изъ за хорошенькой музыки г. *Лео Делиба*, одного изъ самыхъ талантливыхъ соперниковъ Оффенбаха. Прежнюю владычицу Variétés, Гортензію Шнейдеръ, замѣняетъ молодая комическая пѣвица *Aimée*, неимѣющая, конечно, шнейдеровскаго шика; но за то со свѣжимъ контръ-альтовымъ голосомъ и съ обаяніемъ того, что французы называютъ «чертовой красотой.» Гортензія злословитъ соперницу, но молодость и свѣжесть берутъ свое. Это совершенно понятно; но чѣмъ беретъ Бланшъ д'Антиньи, дѣйствующая въ оперетке Герве «le Petit Faust», на театрѣ Folies-dramatiques, я рѣшительно недоумѣваю. У этой кокотки, явившейся съ береговъ Невы, нѣтъ ни драматическаго таланта, ни голоса, ни граціи. Она расплылась во всѣ четыре стороны, и кромѣ угловатыхъ выходокъ циническаго шутовства, угощаетъ еще фальшивыми звуками. Самъ композиторъ Герве играетъ Фауста и своимъ участіемъ портитъ исполненіе. Вообще, этотъ музыкальный фарсъ, какъ говорится «не по хорошу милъ, а по милу хорошъ» парижанамъ. На него будутъ бѣгать еще мѣсяца два одновременно съ посѣщеніемъ настоящаго, серьезнаго «Фауста» въ Большой Оперѣ, гдѣ г-жа *Карвало* замѣнила Нильсонъ въ роли созданной ею въ «Лирическомъ театрѣ», при первоначальной постановкѣ оперы Гуно. Г-жа Карвало была встрѣчена съ большимъ энтузіазмомъ, не только какъ пѣвица, но и какъ актриса. Драматическій элементъ опернаго исполненія выработанъ у французовъ лучше, чѣмъ гдѣ либо, поэтому-то даровитую французскую пѣвицу даже на закатѣ ея карьеры пріятно если не видѣть, то слышать. Но г-жа Карвало въ полномъ обладаніи своихъ художническихъ силъ: ея вокализація кромѣ нотъ нижняго регистра, свѣжа, необычайно отчетлива и легка. Все, что у Нильсонъ пропадаетъ, особливо-же сцена съ бриліантами, въ игрѣ и пѣніи г-жи Карвало выдѣляется въ видѣ блистательныхъ фейерверковъ, мелодій и манеры.



Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

Если-бъ моя кореспонденція была политическая, я бы описалъ вамъ зрѣлища другаго рода, спектакли, происходящіе теперь во всѣхъ углахъ Парижа на тему кандидатства въ Законодательный Корпусъ. Цѣлое море фразъ, завѣреній, исповѣдей, взаимныхъ пререканій и заушеній разливается теперь по городу Парижу. Несчастные кандидаты должны звонить одно и тоже въ цѣломъ рядѣ рѣчей и манифестовъ. Никакого краснорѣчія, никакой изобрѣтательности не хватитъ на то, чтобы хвалиться и завѣрять согражданъ въ цивическихъ чувствахъ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, въ одномъ и томъ же направленіи. Публики бываетъ еще больше на этихъ кандидатскихъ спектакляхъ, чѣмъ въ театрахъ, особливо въ третьемъ избирательномъ округѣ, гдѣ *Эмиль Оливье* такъ ревниво защищаетъ свои права на популярность. Во всемъ этомъ какъ говорится: «старуха на двое сказала». Но врядъ-ли позволительно сомнѣваться въ чисто республиканскомъ характерѣ парижскаго представительства, да и въ департаментахъ можетъ, въ значительной степени, оправдаться острота *Пикара*, сказанная имъ депутатамъ большинства, въ день закрытія палаты: «Maintenant, messieurs, vous allez vous *retromper* dans le suffrage universel».

26 Апрѣля / 8 Мая

Тахиподоскафъ Де-Ла-Рю.

Любители новомоднаго экипажа-игрушки, самоката, вѣроятно не безъ интереса отнесутся къ примѣненію принципа, лежащаго въ устройствѣ самоката къ небольшимъ судамъ, изобрѣтеннымъ въ Парижѣ Де-Ла-Рю и названнымъ имъ водянымъ самокатомъ или тахиподоскафомъ.

Тахиподоскафъ состоитъ, смотря по своему назначенію, изъ 2 или 3 пирогъ, герметически закрытыхъ, соединенныхъ другъ съ другомъ 4 поперечными брусьями и раздѣленныхъ на три отдѣленія съ цѣлью достиженія большей устойчивости на водѣ. Между пирогами, смотря по надобности, помѣщаются отъ одного до четырехъ колесъ съ веслами, снабженныхъ балансиромъ, который движется при помощи колесъ системы Вокинсона. Тахиподоскафъ приводится въ движеніе кормчими, число которыхъ должно соотвѣтствовать числу колесъ; лице или нѣсколько чело-

Артистическій вечеръ у И. С. Тургенева въ Баденъ-Баденѣ.

вѣкъ, управляющихъ воднымъ самокатомъ, сидятъ на каучуковомъ сѣдлѣ, помѣщающемся на стальной пружинѣ, которая своею упругостью даетъ возможность пользоваться силою инерціи для увеличенія движенія; вѣтви этой пружины, съ прикрѣпленнымъ къ нимъ воротомъ, имѣютъ троякое назначеніе: онѣ дѣйствуютъ какъ двигатели, даютъ направленіе судну и служатъ для поддержанія равновѣсія.

Вѣтви эти, имѣя одну точку опоры, разлагаютъ силу импульса и такимъ образомъ уменьшаютъ усталость ногъ; въ тоже время, находясь въ соединеніи съ рулемъ, онѣ даютъ возможность управлять движеніемъ судна и наконецъ, въ случаѣ опасности отъ потери устойчивости, стоитъ только приложить бо́льшую силу на ту сторону рычага ворота, которая противуположна наклонившейся къ водѣ сторонѣ самаго судна.

Воротъ, съ прикрѣпленнымъ къ нему рычагомъ, служащій правиломъ всего судна, также необходимъ для кормчаго, какъ брусокъ, помѣщающійся подъ ногами гребца на любой лодкѣ. Не имѣя бруска для упора ногъ, каждый гребецъ теряетъ двѣ трети своей силы; безъ ворота, въ рукахъ кормчаго на тахиподоскафѣ, сила и дѣйствіе ногъ будутъ недостаточны и даже невозможны на морѣ.

Для плаванія по морю къ водяному самокату придѣлывается еще руль на передней части, поворачивающійся одновременно и въ одну и ту же сторону съ заднимъ рулемъ. Прибавка другаго руля имѣетъ цѣлью дать возможность направлять самокатъ и въ томъ случаѣ, когда передняя или задняя часть его, вслѣдствіе набѣжавшей волны, подымется надъ поверхностью воды.

На тахиподоскафѣ прикрѣпляется нѣсколько скамеекъ для пассажировъ. При попутномъ вѣтрѣ на суднѣ этомъ можно распустить парусъ; если нужно, то сила рукъ человѣка можетъ быть замѣнена паровою машиною.

Скорость хода тахиподоскафа, при колесѣ въ 1 метръ (около $1^1/_2$ аршина) въ поперечникѣ и обращающемся до шестидесяти разъ въ минуту, равняется 12 километрамъ, т. е. почти 11 верстамъ въ часъ. При этомъ разсчетѣ, конечно, не обращено вниманія на треніе, которое хотя и незначительно, но, смотря по извѣстнымъ условіямъ, можетъ уменьшить нѣсколько скорость хода.

Что касается до назначенія и примѣненія тахиподоскафа, то изобрѣтатель надѣется, что онъ можетъ служить для весьма разнообразныхъ цѣлей. По его мнѣнію, построенное имъ судно можетъ быть употреблено съ гуманною цѣлью, для спасенія погибающихъ отъ кораблекрушенія. Въ частной жизни тахиподоскафъ будетъ доставлять такое же удовольствіе для публики, какъ и обыкновенные самокаты.

НАШИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

IV.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

И. С. Тургеневъ родился 28-го октября 1818 года, въ Орлѣ; отца его звали Сергѣй Николаевичъ, мать Варвара Петровна, рожденная Лутовинова. Въ 1822 году семейство Тургеневыхъ отправилось за границу и посѣтило, между прочимъ, Швейцарію. По возвращеніи въ отечество, семейство надолго поселилось въ родовомъ имѣніи, въ Мценскомъ уѣздѣ Орловской губерніи. Тутъ же началъ учиться Иванъ Сергѣевичъ у учителей различныхъ націй, за исключеніемъ русской. Одной изъ первыхъ русскихъ книгъ, прочтенныхъ Тургеневымъ, была «Россіада» Хераскова. Въ 1818 году родители отправили десятилѣтняго сына въ Москву учиться; въ 1834 г. Тургеневъ поступилъ въ московскій университетъ; въ 1835 перешелъ въ петербургскій, гдѣ и окончилъ курсъ. Въ 1838 г. отправился за границу, при чемъ чуть не погибъ во время пожара парохода «Николай I», близъ Травемюнде. Въ Берлинѣ Тургеневъ слушалъ лекціи исторіи и гегелевской философіи. Черезъ два года вернулся въ Петербургъ и состоялъ около года при канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ.

Начало литературной дѣятельности Тургенева относится къ 1843 году, когда напечатана его «Параша». Въ 1852 году, Тургеневъ, за напечатаніе статьи о Гоголѣ (въ сущности, за «Записки Охотника»), отправленъ на жительство въ деревню, гдѣ пробылъ два года. Съ тѣхъ поръ Тургеневъ жилъ то въ Россіи, то за границей, до 1863 г., когда поселился въ Баденъ-Баденѣ, откуда только наѣзжаетъ въ отечество. Вотъ всѣ біографическія свѣдѣнія, какія намъ удалось собрать о знаменитомъ писателѣ. Сѣтующему на насъ читателю, мы можемъ отвѣчать словами Тургенева, написанными въ отвѣтъ на письмо одного изъ нашихъ сотрудниковъ, въ которомъ послѣдній просилъ біографію Ивана Сергѣевича:—«Вы видите, что моя біографія напоминаетъ біографію Э. Ожіэ, который на подобный запросъ отвѣчалъ слѣдующими словами: «Je suis né, j'ai été vacciné, puis, quand je suis devenu grand, j'ai écrit des comédies». Въ остротѣ Ожіэ есть доля правды: жизнь писателя главнѣйшимъ образомъ заключается въ его сочиненіяхъ.

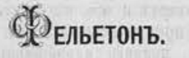
Кромѣ портрета Ивана Сергѣевича, мы прилагаемъ картинку, изображающую вечеръ у него въ Баденъ-Баденѣ, во время представленія одной изъ оперетъ г-жи Віардо на слова хозяина дома.

Какъ писатель, И. С. Тургеневъ, въ теченіе 25-лѣтней литературной дѣятельности своей, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди русскихъ художниковъ-белетристовъ; это мѣсто по полному праву принадлежитъ ему и до сихъ поръ. Для большинства читающаго общества, Тургеневъ остается не только что однимъ изъ любимыхъ писателей, но положительно самымъ любимымъ

Какъ талантъ г. Тургенева не утратилъ ничего въ своей свѣжести и силѣ (чему лучшимъ доказательствомъ служитъ напечатанная въ этомъ году повѣсть «Несчастная»), такъ и отношеніе публики къ этому таланту ни въ чемъ не измѣнилось. Всѣ усилія измѣнить хоть сколько нибудь эти отношенія, т. е. ослабить то сочувствіе и уваженіе, съ какимъ общество привыкло къ нему относиться, усилія, употребленныя извѣстной кликой нашей журналистики, въ недавно пережитое послѣднею «смутное время»—были вполнѣ безсильны. Талантъ г. Тургенева отмстилъ этимъ литературнымъ «безобразникамъ» по своему. Въ то время, когда они «доходили своимъ умомъ» до отрицанія силы и свѣта искуства и старались изъ словъ «поэтъ», «художникъ» сдѣлать слова ругательныя, достаточно было одного луча тургеневской поэзіи, чтобы поразить ихъ слѣпотой и смѣшать ихъ языки. Романъ Тургенева «Отцы и Дѣти», въ связи съ тѣми обстоятельствами, которыя предшествовали его появленію и слѣдовали за нимъ, представляетъ одну изъ величайшихъ ироній силы искуства или правды жизни надъ слабостью или фальшью теоріи, доктрины. Схвативши съ свойственной ему чуткостью одинъ изъ нарождавшихся въ то время типовъ и отливши его въ яркій образъ Базарова, г. Тургеневъ, какъ бы предупредилъ самую жизнь, предвосхитилъ ея работу, подсказалъ ея дальнѣйшій ходъ. Образъ Базарова сошолъ съ бумаги въ дѣйствительность. Для однихъ онъ сталъ образомъ чуть не въ смыслѣ иконы: онъ сталъ идеаломъ ихъ нравственнаго совершенства, опредѣлилъ складъ ихъ ума, далъ норму ихъ чувствованіямъ, однимъ словомъ, подавилъ ихъ собою и многіе изъ такихъ не смогли эмансипироваться отъ него и по сей день. Для другихъ этотъ Базаровъ предсталъ такимъ страшнымъ призракомъ, что они накинулись на него со всей возможной имъ страстностью ненависти и испуга. Но самая эта горячность отреченія отъ Базарова и злостныхъ выходокъ противъ его автора, доказывала ясно, что Базаровъ далеко не чуждый для нихъ человѣкъ, не посторонній имъ: къ чужимъ такъ горячо не относятся.

Мы упомянули, говоря о Тургеневѣ, именно объ «Отцахъ и Дѣтяхъ», потому что это одно изъ крупнѣйшихъ его произведеній, на которомъ, къ тому же, съ особенной ясностью сказалось главнѣйшее свойство Тургеневскаго дарованія—жить сострастно жизни русскаго образованнаго общества и съ геніальной чуткостью воспринимать и передавать ея явленія. Этой прекрасной сторонѣ своего дарованія (въ которой онъ не имѣетъ соперниковъ) остался г. Тургеневъ вѣренъ и въ послѣдовавшемъ за «Отцами и Дѣтьми» произведеніи «Дымъ». Кто живетъ не въ одномъ мірѣ мечтаній и утопій, а въ дѣйствительности, тотъ понимаетъ, какая вѣрность современности въ Ратмировѣ et consortes.

На этомъ мы и кончимъ. Говорить подробно о г. Тургеневѣ, какъ писателѣ, здѣсь не мѣсто, а напоминать только объ немъ нѣкому. Все читающее русское общество—читало, читаетъ и не разъ еще перечитаетъ благоухающія поэзіей произведенія г. Тургенева; для его таланта еще долго не наступитъ потомства. Изданія сочиненій его расходятся одно за другимъ; во всякой самой маленькой частной библіотекѣ вы непремѣнно найдете Тургенева, наконецъ, произведенія его переводятся на иностранные языки и усердно читаются за границей; такъ что г. Тургеневъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ русскихъ писателей, который сталъ знакомъ Европѣ, сталъ писателемъ европейскимъ.

ЕЛЬЕТОНЪ.

Лѣто. — Открытія. — Г. Шумскій и особенности его игры. — Скапенство и его литературные представители. — Московскія вѣсти.

Настало лѣто, полное лѣто для Петербурга. Въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Солнце печетъ ненужно - старательно. Деревья распустились. Петербуржцы расползаются изъ города кто куда; лица болѣе или менѣе высокопоставленныя (выраженіе недавно вошедшее въ русскій языкъ) ѣдутъ за границу. Въ часы отправленія поѣздовъ, станція варшавской желѣзной дороги полна элегантнымъ обществомъ. Люди попроще тянутся на дачи, на эти жалкія петербургскія дачи.

1 мая было гулянье въ Екатерингофѣ, 2 мая парадъ, называемый майскимъ; и гулянье и парадъ слегка смочилъ дождикъ, но не помѣшалъ ни тому ни другому вполнѣ удаться. Еще раньше послѣдовало открытіе павловскаго воксала, съ громомъ и молніей, но за то и съ «очаровательнымъ» Штраусомъ, съ которымъ такъ долго разлучена была петербургская публика. Благодаря Штраусу, дачи въ Павловскѣ вздорожали значительно. «Все» кинулось въ Павловскъ; за то дачи на островахъ и въ другихъ демократическихъ окрестностяхъ Петербурга значительно подешевѣли. Нѣтъ худа безъ добра. Открытія слѣдуютъ за открытіями: открылся Излеръ съ новымъ штатомъ французскихъ пѣвицъ и пѣвцовъ, открылся «Коломенскій Излеръ» или «Русскій Семейный Садъ», открылся Зоологическій Садъ, открылась цвѣточная выставка и еще не закрылись театры. Испуганный такимъ огромнымъ количествомъ открытій, я, чтобы не растеряться окончательно, рѣшилъ не говорить на этотъ разъ ни объ одномъ изъ нихъ. Но не могу не пожалѣть о томъ гибельномъ вліяніи, которое должно имѣть раннее открытіе Излера на ученые успѣхи нашей молодежи. Для нея, теперь, какъ извѣстно, наступаетъ горячее время экзаменовъ, съ напряженными занятіями, недоспанными ночами, отчаяннымъ зубреніемъ. И вдругъ—Излеръ! Какъ помирить это, какъ согласить одно съ другимъ? Я только что встрѣтилъ одного изъ такихъ готовящихся юношей. Онъ нѣсколько осунулся и поблѣднѣлъ, не столько отъ занятій, сколько отъ одного безпокойства, отъ одной мысли объ экзаменахъ. «Слышали вы», обратился онъ ко мнѣ, «Излеръ открылся? Были вы? Ну, что, скажите, какъ? Говорятъ, что тамъ». . Да я не былъ. «Не были, Боже мой, не были до сихъ поръ! У меня экзамены, да я и то чувствую, что не утерплю: не утерплю — поѣду. Господи, дай мнѣ силы, — только и молюсь объ этомъ, — чтобы не попасть раньше физики, а то провалюсь навѣрно». Но я увѣренъ, что онъ не удержится,—попадетъ и провалится.

Не слѣдя далѣе за вступленіемъ Петербурга на полныхъ парусахъ въ лѣтній сезонъ, остановлюсь на послѣднихъ вспышкахъ его зимнихъ развлеченій: на догорающихъ усиленнымъ свѣтомъ театрахъ. Они, какъ будто, спѣшатъ взять все свое, послѣднее, что можно взять отъ наступающаго лѣта. Благодаря г. Шумскому александринскій театръ полонъ.

Г. Шумскій принадлежитъ къ категоріи тѣхъ артистовъ, при характеристикѣ которыхъ слова: умъ, изученіе, искуство, въ смыслѣ мастерства или прекраснаго обладанія техникой,—приходятъ первыми на языкъ. Чѣмъ болѣе всматриваешься въ его игру, тѣмъ яснѣе сознаешь, что въ ней отведено артистомъ очень небольшое мѣсто непосредственнымъ внушеніямъ таланта, инстинкту или указаніямъ генія, вспышкамъ чувства; что передачѣ каждаго изображаемаго лица, артистъ предпосылалъ серьозное его изученіе, сознательное представленіе его характера и развитія, что на сценѣ мы видимъ только окончательный результатъ этихъ этюдовъ его художническаго ума. Отсюда и достоинства и недостатки игры г. Шумскаго. Достоинства заключаются въ томъ, что игра его всегда осмысленна, ровна и доставляетъ болѣе или менѣе полное удовлетвореніе самому развитому и требовательному зрителю; къ числу недостатковъ (если только это можно назвать недостатками, а не вѣрнѣе будетъ сказать—особенностей или качествъ) игры г. Шумскаго, относится нѣкоторая хо-

лодность или сухость впечатлѣнія оставляемаго ею. Тонкимъ и спокойнымъ контурамъ г. Шумскаго, какъ будто недостаетъ чего-то .. можетъ быть огня вдохновенія, который-бы сразу заставилъ забыть и объ артистѣ и объ его искусствѣ, за полнотою жизни представляемаго имъ лица. Что на такіе моменты полнаго одушевленія г. Шумскій вполнѣ способенъ, доказалъ, между прочимъ, 5-й актъ «Разбойниковъ», видѣнныхъ нами въ Воскресенье 4 мая и отъ впечатлѣнія котораго мы не можемъ освободиться до сихъ поръ. Это было полное и совершенное достиженіе идеала искусства. Послѣ четырехъ актовъ довольно монотонно сыгранныхъ, какъ будто въ «полъ-игры», — точно новый человѣкъ проснулся въ г. Шумскомъ въ сценѣ мученій совѣсти и предчувствій бѣды, которыми томится Францъ Моръ въ 1 картинѣ 5 акта. Что за дикіе звуки безсильнаго отчаянія выходили изъ груди этого перетрусившаго злодѣя, вздумавшаго молиться. Въ словахъ его: «помилуй, помилуй Господи!» торопливо и назойливо повторяемыхъ, раздавался вопль проклятія и боли ужаса, а не молитвы. Глаза безсмысленно выпучились и неподвижно куда-то смотрѣли, ротъ полуоткрылся... все какъ въ этой сценѣ, такъ и въ слѣдующей за ней, было превосходно. Но этого далеко нельзя сказать о предшествовавшихъ четырехъ актахъ; и дикція, и игра артиста въ теченіе ихъ были утомительно однообразны; дикція (особенно въ монологахъ) часто очень близко подходила къ мелодраматической декламаціи; мимика была очень небогатая; видѣлось все одно и тоже лицо съ сдержаннымъ выраженіемъ и ехидно, зло вращающимися глазами. Повторялось это выраженіе такъ часто, что начинало напоминать часовыя картинки или фигурки съ механически-регулярно вращающимися глазами. Отъ всего Франца Мора вѣяло какой-то деревянностью и безжизненностью, съ легкой, мѣстами, окраскою казеннаго злодѣя. Развитія характера также было незамѣтно. Въ драмѣ Шиллера Францъ Моръ переживаетъ три главнѣйшихъ момента: Францъ интригующій, лицемѣрящій, стремящійся къ власти, Францъ ее достигнувшій и Францъ расплачивающійся за свои дѣянія. Въ игрѣ г. Шумскаго Францъ перваго момента былъ довольно ясенъ, но очень монотоненъ; втораго не было совсѣмъ, хотя сцена объясненія съ Амаліей, когда Францъ приглашаетъ ее сдѣлаться его женой, грозя ей за отказъ монастыремъ и насиліемъ, давала возможность оттѣнить новыми чертами личность этого злодѣя, скинувшаго маску; Францъ третьяго момента, какъ мы уже сказали, былъ превосходенъ. Эта неодинаковость исполненія произошла, какъ мы думаемъ, потому, что г. Шумскій съ нѣсколько холоднымъ расчетомъ сберегалъ свои силы, свой жаръ къ эфектнѣйшему моменту драмы, подобно тому, какъ опытный и осторожный пѣвецъ бережетъ свой голосъ къ извѣстному трудному, но благодарному мѣсту оперы и для того поетъ все то, что ему предшествуетъ осторожно и въ полголоса.

Что сказать объ игрѣ другихъ актеровъ — мы совершенно затрудняемся: всѣ они играли такъ — словно пари другъ съ другомъ держали кто изъ нихъ сыграетъ хуже. Но въ этомъ отношеніи побѣдителя между ними не оказалось—до такой степени исполненіе каждаго изъ нихъ было небрежно, слабо и дико.

Роль Франца Мора была первая драматическая роль, въ которой г. Шумскій появился въ Петербургѣ. До тѣхъ поръ имъ были сыграны: роль Скапена, въ комедіи Мольера, Крутицкаго въ комедіи Островскаго и Телятева въ «Воробушкахъ». Во всѣхъ ихъ онъ былъ вполнѣ хорошъ. По поводу «Продѣлокъ Скапена» стоитъ указать въ видѣ курьёза на отзывъ объ этой комедіи Мольера одной изъ нашихъ газетъ, по виду не принадлежащей къ мелкимъ. Ея глубокомысленный рецензентъ оцѣнилъ эту комедію, какъ «пошлѣйшій фарсъ, не имѣющій никакого смысла». Какъ много смысла надо себя лишить, чтобы отзываться такимъ пошлофарсистымъ образомъ о комедіи Мольера; комедіи, которая, при всѣхъ особенностяхъ ея постройки и интриги, могущихъ казаться странными и неловкими при современныхъ требованіяхъ сцены, создала все-таки цѣлый типъ Скапена, типъ вѣчный въ своемъ родѣ. Пока будутъ существовать господа и слуги, при обычныхъ между собою отношеніяхъ, до тѣхъ поръ будутъ являться и Скапены. Вѣдѣнію-же искусства подлежатъ они на-равнѣ со всѣми другими типами человѣческихъ характеровъ и положеній. Наконецъ можно понимать типъ Скапена еще шире. «Скапенство», какъ способность, пользуясь слабостями окружающихъ лицъ, особенно тѣхъ, въ зависимость отъ которыхъ Скапены поставлены, ловко устраивать дѣлишки свои и своихъ благопріятелей, создавать себѣ и имъ нужное положеніе, лгать на тѣхъ, кто не по нутру или мѣшаетъ, морочить, морочить всяческимъ притворствомъ массу простаковъ и при всемъ этомъ выходить всегда сухимъ изъ воды, — такое «скапенство», говорю, можно открыть и не въ однѣхъ лакейскихъ. Ему доступны всевозможныя сферы человѣческой дѣятельности, включительно до литературной или журнальной. Такъ напр. нѣсколько Скапеновъ, засѣвши въ какой нибудь простодушной редакціи и прикрывшись разными масками, могутъ оттуда очень удобно морочить общество, (разумѣется до поры до времени) занимаясь самовосхваленіемъ или превозношеніемъ другъ въ другѣ разныхъ высокихъ достоинствъ: художественныхъ, гражданскихъ или музыкальныхъ, клевеща на всѣхъ кто имъ не милъ, шарлатаня либерализмомъ, гуманностью и любовью къ прочимъ хорошимъ вещамъ. Все это будутъ разные виды одной и той же стихіи скапенства. Мы привели этотъ примѣръ, чтобы показать неловкому рецензенту мольеровой комедіи, какой широкій смыслъ лежитъ въ этомъ, по его мнѣнію, «пошлѣйшемъ фарсѣ, никакого смыслу не имѣющемъ». Было бы очень желательно, если бы этотъ примѣръ убѣдилъ его въ томъ, что ухорство въ приговорахъ далеко не служитъ ручательствомъ ихъ правильности и что полезно иногда пораздуматься немного надъ столь презрѣнными для него «класическими» вещами; полезнѣе, во всякомъ случаѣ, чѣмъ ехидничать на счотъ ближняго, залѣзать въ чужую совѣсть и заниматься разными нечистыми намёчками и догадками въ родѣ того напр.: отчего, такой-то рецензентъ не соглашается попринизить г. Самойлова передъ г. Шумскимъ, не признаетъ за нимъ таланта большаго, чѣмъ за Самойловымъ и нѣтъ ли тутъ какой интимной причины, не нуждается ли онъ чѣмъ нибудь въ г. Самойловѣ. Пріемъ, процвѣтающій въ лакейскихъ и особенно любимый ихъ героями—Скапенами.

О различныхъ продѣлкахъ литературныхъ Скапеновъ мы еще поговоримъ современемъ; матеріала для этого скопилось достаточно, а теперь закончимъ нашъ фельетонъ нѣкоторыми извѣстіями изъ Москвы, о томъ, какъ проводилъ тамъ народъ праздники.

Ужасающая погода сильно помѣшала веселью подъ Новинскимъ; только два послѣдніе дня свѣтлой недѣли поправили немного дѣло. Въ балаганныхъ развлеченіяхъ, какъ и во всемъ, Москва поотстала отъ Петербурга; подъ Новинскимъ не было ни одного балагана, гдѣ-бы нелѣпая и неловкая пантомима смѣнилась живою рѣчью, какъ это уже завелось въ Петербургѣ. Содержанія представленій мы разсказывать не станемъ, отсылая интересующихся къ воскресному номеру «Вѣсти», гдѣ гр. Соллогубъ съ большимъ чувствомъ и подробностью разсказываетъ содержаніе одной пантомимы, называющейся «Нападеніе разбойниковъ на крестьянъ или добродѣтельный маркизъ». Если вѣрить гр. Соллогубу, то пантомима эта столь хороша, что подъ ней безъ стыда могъ бы подписаться самъ г. Скарятинъ. Внѣ балагановъ происходили также довольно оживленныя пантомимы, исполнявшіяся обыкновенно чинами полиціи, съ участіемъ кого нибудь изъ народа. Нельзя не пожалѣть, что московская полиція до сихъ поръ не отказалась отъ привычки прибѣгать, въ своихъ объясненіяхъ съ народомъ, къ слишкомъ сильной жестикуляціи въ видѣ «накладыванія въ шею» собесѣднику, «костыляніи его по зубамъ» и т. п. Хотя это и помогаетъ нѣсколько убѣдительности рѣчей, но за то привычка эта уже слишкомъ «дурного тона». Можно и безъ этого достигать удовлетворительныхъ результатовъ; такъ по крайней мѣрѣ признано и доказано Петербургомъ.

Неизвѣстно также, за что и зачѣмъ уничтожаетъ полиція нѣкоторые народные обычаи, вполнѣ невинные. Полиція запрещаетъ напр. пренія раскольниковъ съ православными, которые столько уже лѣтъ совершались безпрепятственно, по извѣстнымъ днямъ въ году—въ Кремлѣ. Собираться продолжаютъ и теперь, но изподтишка. Вотъ буквально списанная сцена, изъ которой читатели увидятъ, какъ невинны эти дебаты.

Нѣсколько человѣкъ сидитъ на землѣ, вокругъ пьедестала Царь-колокола, точно отдыхать разсѣлись. Другая група сидитъ на ступенькахъ крыльца Благовѣщенскаго собора, а вкругъ сидящихъ жмется къ рѣшеткѣ у воротъ нѣсколько десятковъ человѣкъ.

Расколъ имѣетъ своимъ представителемъ прикащика съ повязаннымъ глазомъ, лабазника, судя по мукѣ на армякѣ. Толкъ идетъ о бородѣ.

Церковникъ, купецъ въ хорошемъ сукнѣ, такъ озадачиваетъ раскольника.

— А почему дьявола всегда рисуютъ съ бородой? а? Образецъ и подобіе Божіе пропало, а вся борода есть...

— Это произволеніе художника.

— Какое можетъ быть произволеніе, когда испоконъ вѣку такъ пишутъ. И святые такъ писали, а ты говоришь: художникъ. Этакой ты братецъ...

— Да вотъ у Моисея сказано...

— А Адама теперича тоже безъ бороды пишутъ, а сказано: созданъ по образу и подобію Божію...

— И странно это толковать о бородѣ и табакѣ, вмѣшался другой купецъ... Пристало-ль христіанамъ толковать о бородѣ? Безъ бороды то можетъ и лучше, и гораздо лучше.

— Расходитесь, господа, расходитесь,—возгласилъ появившійся полисменъ.—Кутузку, что-ли, захотѣлось отвѣдать. Расходитесь, честью просятъ, черти этакіе.

На вопросъ, отчего онъ запрещаетъ собираться, городовой отвѣчалъ, что это «какъ есть невозможное дѣло; потому, въ толпу жуликъ прётъ и наровитъ стащить; давка, жмутся слушать, а онъ тутъ-то и орудуетъ».

Отъ Благовѣщенскаго собора, спорящихъ перегнали къ верхней рѣшетки набережной. Стали тамъ, точно на Замоскворѣчье смотрѣть, а споръ идетъ. Церковникъ тутъ толковалъ, что большая Библія дорога, что не всякій разумѣетъ Библію, потому—далеко отошла отъ нашей рѣчи, что не всякому дано толковать... Кончилось тѣмъ, что любезно пожали руки, сняли шапки другъ передъ другомъ и разошлись.

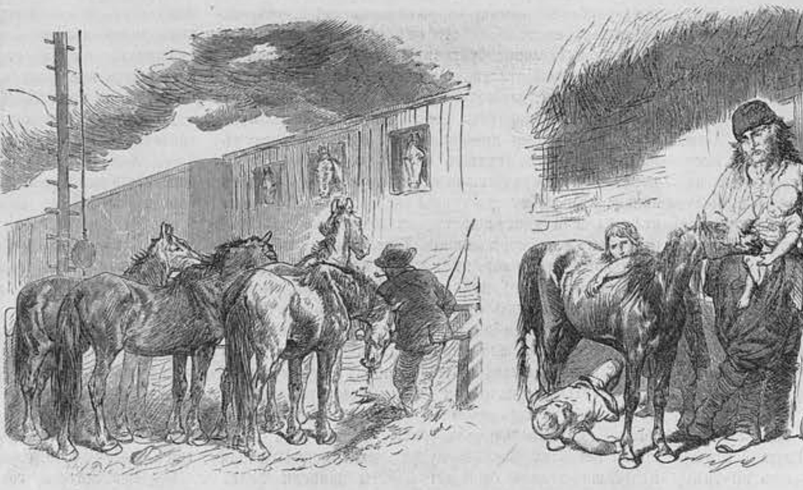
Засѣданіе общества любителей словесности, въ честь юбилея г. Лажечникова, пришлось въ ужасающую мятель; можетъ это было причиною, что членовъ общества собралось только пять, хотя публики было довольно много. Впрочемъ, описаніе всего относящагося до празднованія юбилея г. Лажечникова лучше отложить до слѣдующаго номера, когда появится портретъ и біографія маститаго литератора.

Лошадь.

Посейдонъ и Паллада побились объ закладъ о томъ, кто изъ нихъ принесетъ человѣчеству болѣе полезный даръ: Посейдонъ сотворилъ лошадь, Паллада — масличное дерево. Такъ гласитъ древнее преданіе. Хотя на первый разъ кажется страннымъ, что богъ морей создалъ сухопутное животное, но ближайшее знакомство съ его созданіемъ нѣсколько смягчаетъ эту несообразность. Борзый конь, свободно несущійся съ пѣною у рта, съ раздутыми ноздрями, развѣвающимся по вѣтру хвостомъ и волнующеюся гривою, своею дикою красотою и необузданностью напоминаетъ бурное море. Лошадь по справедливости можетъ быть названа красивѣйшимъ домашнимъ животнымъ; другой вопросъ, самое-ли оно полезное изъ нихъ, для многихъ остается нерѣшеннымъ. Найдется много людей, которые, на основаніи различныхъ побужденій, предпочтутъ, въ этомъ отношеніи, быка или овцу, но преимущество красоты лошади неоспоримо. Часто, говорятъ, дѣти, красивые въ первые годы своей жизни, впослѣдствіи дурнѣютъ; это положеніе имѣетъ нѣкоторый смыслъ. Черты лица красивые и осмысленные до полнаго ихъ развитія, обыкновенно дѣлаются позднѣе рѣзкими и теряютъ свою прелесть; это парадоксальное правило, относительно потери ранней красоты съ возрастомъ, лучше всего оправдывается на домашнихъ животныхъ. Едва-ли найдется болѣе некрасивое животное, чѣмъ новорожденный жеребёнокъ; высокія, неуклюжія ноги, непропорціонально короткое, толстое туловище, длинные жесткіе волосы придаютъ жеребёнку безобразный видъ, тогда какъ трудно найти созданіе, которое бы было милѣе молоденькаго поросенка. Пропорціональное, стройное сложеніе, серебристые бѣлые волоски, покрывающіе его нѣжное тѣло, легкія, забавныя движенія дѣлаютъ изъ поросенка весьма изящное животное. Для контраста ко всему этому стоитъ только мысленно сравнить между собою взрослую лошадь и свинью!

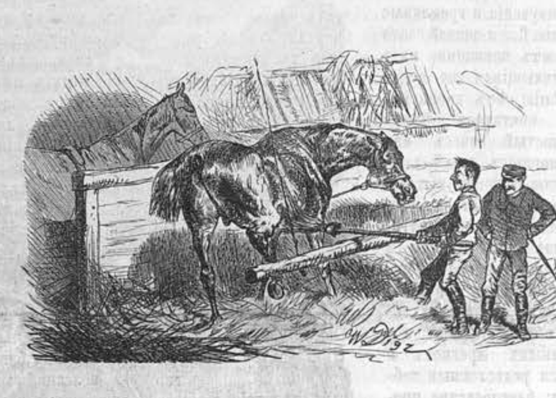
Красота большинства нашихъ лошадей не природная; олени и лани, воспитываемые въ зоологическихъ садахъ, пантеры и львы, укрощаемые въ звѣринцахъ, обыкновенно теряютъ свою природную красоту, лошадь же подвергается въ домашнемъ состоянiи обратному процесу. Лошадь находится у природы на положенiи пасынка и въ дикомъ состоянiи имѣетъ болѣе сродства съ неуклюжимъ осломъ, нежели съ благороднымъ конемъ. Только подъ влiянiемъ облагораживающаго ее ухода со стороны человѣка, лошадь, въ продолженiи десятковъ вѣковъ, постепенно преобразовываясь, достигла своей дѣйствительной красоты, соединяющей въ себѣ грацiю, неутомимость, легкость, смѣлость и миловидность. Для достиженiя такого, можно сказать, идеальнаго совершенства, были затрачены не только громадныя суммы, но и продолжительное изученiе и громадные труды. Для лошадей часто строютъ конюшни, мало отличающiяся по великолѣпiю отъ дворцовъ; ихъ обитатели ѣдятъ зернистый овесъ изъ мраморныхъ яслей, а душистое сѣно съ вызолоченныхъ рѣшетокъ; многочисленная прислуга, особые лейбъ-медики и учителя заботятся о нихъ, какъ подобные же штаты о ихъ господахъ; составляются списки лошадиныхъ предковъ и цѣлыя родословныя таблицы; благородство происхожденiя считается главнымъ условiемъ при заключенiи ихъ брачныхъ союзовъ; потомки неравныхъ по происхожденiю браковъ, составляютъ иногда весьма печальныя карьеры. Нерѣдко для лошадей приносятся неслыханныя жертвы, но въ замѣнъ этого имъ ставятся и неслыханныя требованiя. Коннозаводчикъ и берейторъ требуютъ отъ своихъ воспитанниковъ и учениковъ пропорцiональную, кеглеобразную голову, съ красивыми небольшими ушами, широкаго лба, съ легкимъ погибомъ, выпуклыхъ, большихъ свѣтлыхъ глазъ съ плотно прилегающими вѣками, широкихъ открытыхъ ноздрей, не толстыхъ ганашей, свѣжаго пѣнистаго рта, тонкихъ нѣжныхъ губъ и не очень глубокой подчелюстной ямки; хорошо сформированной, низогнутой, довольно мясистой шеи, съ тонковолосою, не слишкомъ густою гривою и проч. и проч. Какъ ни труденъ подборъ тѣлесныхъ достоинствъ лошади, еще труднѣе и сложнѣе подборъ ея душевныхъ качествъ; огонь и кротость, неустрашимость и добродушiе, быстрота бѣга и понятливость, составляютъ только часть достоинствъ, требуемыхъ отъ хорошей лошади; нерѣдко въ лошади ищутъ качествъ, присущихъ только человѣку, а иногда не довольствуются и этими. Если какой-нибудь истинный любитель лошадей найдетъ всѣ требуемыя качества въ одной или въ нѣсколькихъ лошадяхъ, то готовъ на всякiя жертвы для своихъ любимцевъ; онъ готовъ устранить ихъ отъ каждаго толчка на пути, желалъ бы каждый камень мостовой прикрыть мягкимъ ковромъ, чтобы защитить копыты отъ поврежденiй; температура въ стойлѣ фаворитовъ старательно регулируется по термометру, одѣяла четвероногихъ сибаритовъ мѣняются сообразно съ перемѣною погоды, ихъ движенiя заботливо соразмѣряются, а въ далекiя путешествiя ихъ возятъ въ каретахъ. Въ прежнее время скаковыя лошади доставлялись на болѣе отдаленныя мѣста скачекъ въ закрытыхъ, особо устроенныхъ экипажахъ, на четверкѣ почтовыхъ лошадей; задняя стѣнка такого экипажа была подъемная и при входѣ высокородной лошади въ карету и при выходѣ изъ нея опускалась къ низу, образуя мягко обитый мостъ. Всѣ стѣны такой кареты обивались мягкими коврами, окошки завѣшивались зелеными занавѣсками; теперь же, всѣ эти удобства, составлявшiя почти исключительную привилегiю скаковыхъ лошадей, съ изобрѣтенiемъ желѣзныхъ дорогъ, сдѣлались общимъ достоянiемъ всей лошадиной аристократiи; теперь ни одна благородная лошадь не путешествуетъ пѣшкомъ.

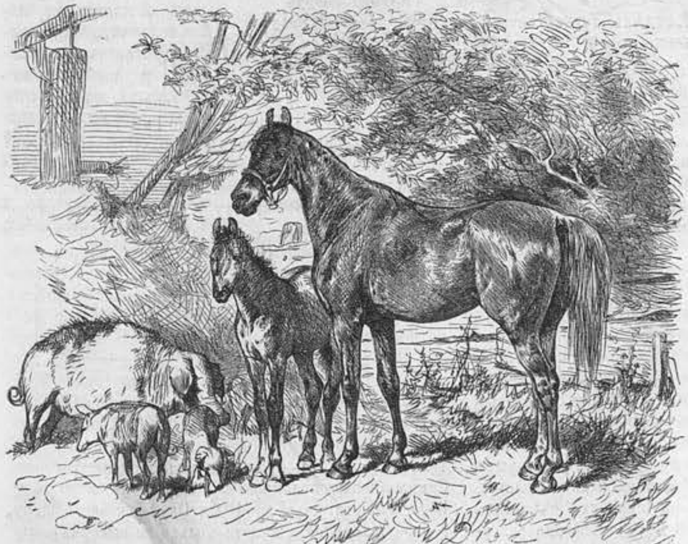
Любовь къ лошадямъ, также какъ нерѣдко и всякая другая любовь, есть продуктъ себялюбiя;



Типы лошадей.

благородный конь въ глазахъ своего владѣльца неоцѣненъ, потому что выигрышъ или проигрышъ имъ приносимый неоцѣнимъ; дѣло, конечно, не въ деньгахъ. Если чужой заводъ имѣетъ болѣе знаменитаго производителя, если другой скакунъ одержитъ побѣду на скачкѣ, если товарищъ гарцуетъ на парадѣ или на прогулкѣ на лучшемъ конѣ, слава, честь и капиталъ любителя страдаютъ часто въ равной степени. Но помимо славы и удовлетворенія тщеславія, благородный чистокровный конь доставляетъ и болѣе существенное удовольствіе своему владѣльцу — матеріальную, денежную выгоду; выгодная продажа, выигрышъ приза или заклада на скачкѣ, хорошій приплодъ, все это составляетъ хорошій источникъ дохода. Доказательство того, что источникомъ любви къ лошади въ большинствѣ случаевъ служитъ самолюбіе, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что когда самолюбіе остается неудовлетвореннымъ, пропадаетъ и любовь. Но это относится, конечно, только къ богатымъ владѣльцамъ.





Бѣднякъ, живущій въ болѣе близкихъ отношеніяхъ со своими домашними животными, питаетъ къ нимъ чистую, безкорыстную любовь. Нигдѣ любовь эта не высказывается такъ ярко, какъ въ отношеніяхъ гораловъ (жители Карпатовъ; славяне— отъ слова гора) къ ихъ лошадкамъ. Небольшая горная лошадка для семейства гораловъ составляетъ тоже самое, что кукла для ребенка, комнатная собачка для праздной барыни. Такая лошадь живетъ со своими хозяевами не только подъ одною кровлею, но часто въ одной и той же комнатѣ. Все семейство, начиная съ отца и кончая меньшимъ потомкомъ, готово раздѣлить со своимъ четвероногимъ другомъ послѣдній кусокъ хлѣба; лошадь на ласки хозяевъ отвѣчаетъ такими же ласками и замѣчательною привязанностью. Она какъ бы сознаетъ, что человѣкъ считаетъ ее почти что членомъ своей семьи. Смерть лошади всегда оплакивается горалами, какъ смерть наилучшаго друга и разсказы о подвигахъ, понятливости, умѣ и прочихъ качествахъ умершей—долго передаются другъ другу съ неподдѣльною грустью и съ глазами полными слезъ.

Но не вездѣ лошадь пользуется одинаково ласками хозяевъ; часто ей приходится терпѣть большія лишенія и за постоянную трудную службу довольствоваться очень скуднымъ вознагражденіемъ. Такъ въ Швеціи, гдѣ крестьянскія лошади исполняютъ обязанности почтовыхъ лошадей, онѣ не имѣютъ подъ часъ даже стойлъ, но принуждены даже позднюю осень и половину зимы проводить на открытомъ воздухѣ, отыскивая скудную пищу. Разгребая передними копытами снѣгъ, шведская лошадка щиплетъ замерзшій мохъ, который хруститъ на ея зубахъ, какъ стекло. Часто, по требованію хозяина, она должна оставить это занятіе и, перевозя почту или путешественника, скакать рысью или въ галопъ до первой почтовой станціи, откуда, снова быстрой побѣжкой возвращаться домой со своимъ хозяиномъ. Крестьянская лошадь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи пользуется также незавидною участью; помогая своему хозяину въ его домашнихъ трудахъ, она также не всегда можетъ удовлетворить свой голодъ и часто подвергается незаслуженной брани и побоямъ. Здѣсь отношенія между человѣкомъ и животнымъ носятъ другой характеръ; человѣкъ, въ продолженіи долгаго времени находившійся въ состояніи рабства, сознавая подъ часъ неизмѣримую пользу, приносимую ему животнымъ, все-таки рѣдко обращается съ нимъ какъ съ другомъ, но видитъ въ немъ такого же раба, какимъ былъ самъ и за частую вымѣщаетъ на немъ всѣ непріятности своей многотрудной жизни. Вмѣсто отдыха послѣ лѣтнихъ трудовъ, русская крестьянская лошадь часто вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ отправляется на зиму въ городъ и здѣсь несетъ обязанности извощичьей лошади, постоянно двигаясь легкой рысцой, подвергаясь всѣмъ непріятностямъ суровой зимы, отдыхая подъ открытымъ небомъ и получая иногда очень скудный провіантъ.

Типы лошадей.

Только въ концѣ зимы, когда первые теплые лучи солнца начинаютъ пригрѣвать исхудавшую за зиму спину четвероногаго труженика, отдыхъ дѣлается для него болѣе пріятнымъ и въ то время, когда хозяинъ, въ ожиданіи сѣдока, прикурнетъ гдѣ нибудь подъ заборомъ, свернувшись въ клубокъ на своихъ санкахъ, лошадь медленно, въ какой-то полудремотѣ, пожевываетъ овесъ, привязанный въ мѣшкѣ къ ея мордѣ и переминается на своихъ усталыхъ, разбитыхъ и искалеченныхъ ногахъ. Но вотъ сладкій сонъ извощика прерванъ, онъ отвязываетъ кошель съ овсомъ отъ морды своего помощника, сѣдокъ укрылся полостью и снова задвигались четыре ноги, утопая въ глубокомъ снѣгу и скользя по гололедицѣ. Медленною тяжелою поступью бредутъ усталые возовые кони, покачивая въ тактъ своими угловатыми головами, мелкою рысцою снуютъ вдоль улицъ шершавыя извощичьи лошади, подергивая ветхими санками; всѣхъ ихъ обгоняетъ лихой, забубенный троечникъ, лихо посвистывая на своихъ выносливыхъ лошадкахъ, которыя, какъ старые ветераны, до самой смерти сохраняютъ въ себѣ юношескій жаръ прежнихъ дней и только во время отдыха у дверей какого нибудь трактира, по медленному жеванію сморщенныхъ губъ и по понуреннымъ головамъ, можно замѣтить почтенный возрастъ иногда бодрыхъ и рѣзвыхъ коней.

На сколько шведская деревенская лошадь рѣдко ходитъ шагомъ, на столько же рѣдко брабантской лошади земледѣльца или рейнскаго и бельгійскаго фурмана приходится бѣгать рысью. Обдуманными нетороцливыми шагами слѣдуетъ она за своимъ хозяиномъ, идущимъ всегда впереди; слонообразное огромное животное не привыкло къ возжамъ и отсутствіе вожака впереди ея ставитъ брабантскую лошадь въ неловкое положеніе. Осторожно шагаетъ она по слѣдамъ своего хозяина и чрезвычайно искусно минуетъ всѣ рытвины и бугры неровной скалистой дороги. Смѣтливость, понятливость, выносливость и сила, — неоцѣненныя качества этой породы, представители которой хотя и не находятся въ такихъ же отношеніяхъ къ семьѣ своего хозяина, какъ лошади гораловъ, тѣмъ не менѣе извѣстны только въ одомашненномъ состояніи.

По природѣ своей, лошадь одно изъ добродушнѣйшихъ животныхъ; характеръ ея прямо зависитъ отъ обращенія, которому она была подвержена при ея воспитаніи. Всѣ пороки въ характерѣ лошади, какъ злость, злопамятство, упрямство, коварство и проч., представляютъ прямыя слѣдствія дурнаго воспитанія. Обыкновенно истинному знатоку достаточно взглянуть въ глаза лошади, чтобы узнать добрый или злой у нея характеръ.

Выраженіе глазъ лошади совершенно особое; у быка оно покорное, у овцы—глупо-мечтательное, у собаки—вопрошающее, у кошки—пытливое, у козы глаза выражаютъ любопытство, у свиньи—чувственность, у осла терпѣніе; выраженіе же глазъ лошади умное, что зависитъ, можетъ быть, отъ устройства самыхъ глазъ, позволяющихъ лошади видѣть, не поворачивая головы, то, что дѣлается позади ея. Эта же особенность положенія глазъ лошади въ орбитахъ, позволяетъ ей вѣрно попадать въ цѣль при ляганіи. Обыкновенно боятся удара копыта лошади, тогда какъ укусъ ея гораздо опаснѣе; сила челюстей лошади такъ велика, что ей не можетъ противустоять самая твердая кость. Зубы лошади устроены лучше для кусанія, чѣмъ зубы рогатаго скота, который рветъ траву не зубами, а языкомъ и губами, тогда какъ лошадь отгрызаетъ ее передними зубами. Многіе, желая заслужить привязанность лошадей, каждый разъ передъ тѣмъ какъ запрягать ихъ или садиться на нихъ верхомъ, даютъ имъ кусокъ сахару; но это баловство имѣетъ нерѣдко дурныя послѣдствія. Лошадь, не получивъ случайно куска сахара, дѣлается вдругъ упрямою и не позволяетъ себя тронуть. Для того, чтобы снискать себѣ расположеніе лошади, гораздо лучше дуть ей каждый разъ слегка въ ноздри; конечно во избѣжаніе укуса слѣдуетъ первое время надѣвать намордникъ. Почти всѣ лошади очень любятъ это и нѣкоторыя выражаютъ свое удовольствіе такъ называемымъ смѣхомъ; смѣясь, лошадь вытягиваетъ голову, приподнимаетъ верхнюю губу и щелкаетъ зубами, черезъ что получаетъ нѣкоторое сходство съ глупымъ человѣкомъ; вообще, самый умный человѣкъ при смѣхѣ и при жеваніи теряетъ часть своего умнаго вида.

Уже выше было сказано, что любовь къ лошадямъ не останавливается иногда ни передъ чѣмъ. Нѣжность и заботливость хорошихъ конюховъ и кучеровъ, доводитъ ихъ нерѣдко до преступленія; они для ввѣренныхъ имъ лошадей воруютъ кормъ, частью изъ состраданія, проистекающаго отъ ложнаго убѣжденія, будто бы обыкновенно выдаваемый лошадямъ кормъ для нихъ недостаточенъ, частью же изъ тщеславія, побуждаемые завистью, при видѣ круглыхъ, сытыхъ, иногда закормленныхъ и ожирѣвшихъ коней по сосѣдству.

При всей заботливости и нѣгѣ, которыми бываютъ окружены лошади, судьба ихъ большею частью бываетъ гораздо хуже судьбы быковъ. Быкъ никогда не пользуется такими преимуществами и довольствомъ, какъ лошадь; кормъ выдается ему обыкновенно въ самомъ необходимомъ только для поддержанія жизни количествѣ, въ то время, когда отъ него требуютъ исполненія нерѣдко весьма тяжелой работы. Какъ только силы быка начинаютъ его оставлять, его освобождаютъ отъ работы, увеличиваютъ количество пищи, улучшаютъ уходъ; быкъ наслаждается почти невозмутимымъ покоемъ, ведетъ беззаботную, привольную жизнь до тѣхъ поръ, когда совершенно для него неожиданно и почти безъ мученій, жизнь эта не окончится ударомъ — отъ руки мясника. Судьба, даже и хорошаго, коня, совершенно иная! Въ юности, пользуясь самыми нѣжными заботами и изысканнымъ уходомъ, какъ ни какое другое животное, лошадь, съ наступленіемъ болѣе зрѣлыхъ лѣтъ, постепенно теряетъ всѣ свои качества, составлявшія гордость и утѣху своего хозяина, приходитъ, по мнѣнію послѣдняго, въ негодность и въ то время, когда она всего болѣе нуждается въ хорошемъ уходѣ, ее держатъ въ загонѣ; когда услуги, оказываемыя лошадью человѣку, становятся ей не подъ силу, трудъ ея увеличиваютъ; когда ревматизмъ, старость и всякіе недуги мѣшаютъ лошади работать, работу увеличиваютъ еще болѣе; лишенная ухода, подъ часъ впроголодь, лишенная прежнихъ силъ, лошадь получаетъ жалкія крохи, необходимыя для поддержанія угасающей жизни не изъ милости, но заслуживаетъ ихъ трудомъ, зачастую превышающимъ ея силы. И все это только потому, что до мяса ея человѣкъ не охотникъ и цѣнитъ ее только за рабочія силы, истощая ихъ до послѣдняго вздоха животнаго.

Такимъ образомъ, лошадь часто начинаетъ свою жизнь въ роскоши и изобиліи, а оканчиваетъ въ недостаткѣ и голодѣ. Быкъ гарантированъ отъ такого конца цѣнностью своею вкуснаго мяса; мы могли бы избавить и лошадь отъ печальнаго исхода ея полезной и дѣятельной жизни, если бы рѣшились ѣсть ея мясо. Мы могли бы оказать этимъ благородному животному огромное благодѣяніе; въ юности оно было счастливо, какъ лошадь, а подъ старость отдыхало бы и наслаждалось мирною жизнью подобно быку.

Естественно-историческій отдѣлъ Туркестанской выставки.

II.

Царство животное.

Зоологическая часть выставки до того богата экземплярами, что не знаешь за что приняться, съ чего начать. При томъ, по недостатку мѣста, все это было свалено въ кучу, такъ что трудно было все разсмотрѣть. Однѣхъ птицъ, если бы набить чучела, хватило-бы на всѣ залы. Но, вѣроятно, всѣ эти экземпляры будутъ-же гдѣ нибудь выставлены и найдутъ себѣ настоящее мѣсто. Впрочемъ, будущій этотъ трудъ значительно облегченъ г. Сѣверцову просвѣщеннымъ содѣйствіемъ петербургской публики. Мы слышали, что число выставленныхъ экземпляровъ разной мелкой птицы, благодаря этому содѣйствію, уменьшилось почти на половину. Кому то понадобились также хвостовыя перья отъ фазана. А интересно было-бы узнать, кто такимъ образомъ болѣе поинтересовался произведеніями туркестанскаго края, тѣ-ли, у которыхъ при входѣ старательно отбирались пальто, шляпы, и т. п. или тѣ, которыя въ широкихъ одѣяніяхъ (ихъ-же имена, Господи ты вѣси) свободно разгуливали по заламъ.

Мѣховъ туркестанскій край выставилъ не много, но выставленные были превосходны. Но и тутъ нѣтъ основанія предполагать, чтобъ, напримѣръ, выставленные куньи мѣха отличной шерсти были лучшими образчиками изъ туркестанскаго края. Въ этой области водится также горностай. Мы видѣли два экземпляра: лѣтнюю бурую и зимнюю бѣлую шкуру съ характернымъ черным кончикомъ на хвостѣ. Очень хороши были овчины и козьи мѣха разныхъ сортовъ. Бараны и козлы живутъ тамъ и въ дикомъ состояніи (горныя формы) и, по описанію Сѣверцова, бродятъ тамъ несмѣтными стадами. Интересно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стада дикихъ козъ встрѣчаются преимущественно со стадами морала (такъ называемый благородный олень, Cervus elaphus), тогда какъ въ другихъ, козьи виды (текъ, сибирская коза) попадаются вмѣстѣ съ аркаромъ (видъ барана, Ovis Ammon). Но вотъ что очень важно. Г. Сѣверцовъ привезъ два экземпляра качкара, Полова барана. Это тотъ баснословный звѣрь, котораго видѣлъ, въ своемъ путешествіи въ Индію, венеціанецъ Марко Поло и про котораго ему разсказывали, что лисицы вьютъ гнѣзда въ его рогахъ. Со временъ Марко Поло, ни одинъ путешественникъ не видалъ этаго барана и его считали баснословнымъ животнымъ до тѣхъ поръ, пока англичанинъ Вудъ не привезъ черепа и роговъ качкара, которые послужили къ установленію новаго вида барана, названнаго въ честь Марко Пола Ovis Polii. Но все таки оставалось рѣшить, не вымеръ-ли этотъ баранъ, какъ вымерли, почти на памяти людей (лѣтъ 80—90) нѣкоторыя птицы въ Мадагаскарѣ, Иль-де-Франсѣ или Новой Зеландіи. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ г. Семеновымъ, который во время своей поѣздки на Тянь-Шань, видѣлъ стадо ихъ близъ ледниковъ Сарь-джаза. Наконецъ г. Сѣверцовъ ихъ привезъ. Онъ выше, но короче быка. Длина его спирально завитыхъ роговъ 2 аршина. Кругомъ всей шеи идетъ большая волнистая грива, хвостъ очень короткій. Онъ очень дикъ и только на совершенно безлюдныхъ мѣстностяхъ нѣсколько смирнѣе. Ходитъ онъ большими стадами и только старые самцы живутъ одиноко, иногда, впрочемъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ самокъ. Убить его очень трудно, потому что онъ легко переноситъ даже тяжелыя раны. Открытіе этаго вида важно и въ географическомъ отношеніи. Такое большое животное можетъ жить только на обширныхъ высокихъ горныхъ площадяхъ, въ изобиліи покрытыхъ питательными альпійскими травами. Такимъ образомъ встрѣча его на Акъ-Саѣ указываетъ на распространеніе вплоть до Гималаевъ обширныхъ возвышенныхъ площадей. Извѣстно, что Гумбольдтъ насчитывалъ въ Средней Азіи пять горныхъ системъ: Алтай, Тянь-Шань, Куэнлунь, Гималайя и Болоръ. Сѣверцовъ, наблюденія котораго въ аралокаспійской степи, вполнѣ согласуются съ наблюденіями Радде надъ солончаковыми растеніями, солончаками и соляными озерами въ сѣверовосточной части степи Гоби, приходитъ къ убѣжденію, что обѣ степи составляли прежде часть одного и того-же моря и дно его поднялось въ новѣйшій геологическій періодъ, тогда какъ Тянь-Шань древнѣйшаго образованія. Такимъ образомъ горный кряжъ, идущій къ сѣверу отъ Сырь-Дарьи, поднявшійся самостоятельно, вовсе не существуетъ и болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы онъ шелъ къ югу отъ Сырь-Дарьи въ томъ протяженіи, въ какомъ представлялъ его себѣ Гумбольдтъ. Это и есть его проблематическій Болоръ.

Остаются, значитъ, четыре горныхъ системы. А существованіе отъ Тянь-Шана до Гималайской группы непрерывныхъ высокихъ горныхъ площадей, сводитъ число этихъ системъ на три: Алтай, Тянь-Шанъ и Гималайя. Отдѣленія же возвышенности, не смотря на свою высоту, имѣютъ лишь второстепенное значеніе. — Лось также встрѣчается въ Туркестанской области. Изъ хищныхъ звѣрей, живетъ тамъ обыкновенный волкъ и другой, чрезвычайно распространенный видъ, красный альпійскій волкъ. Это небольшое очень хищное ночное животное до того осторожно, что до сихъ поръ его еще не удавалось добыть. Обыкновенный лѣсной медвѣдь видоизмѣнился въ Туркестанской области, въ блѣдножелтоватую разновидность. Издали, онъ кажется совершенно бѣлымъ. Онъ вполнѣ похожъ, по формамъ, на обыкновеннаго медвѣдя, только когти его прямѣе и онъ меньше ростомъ. Самцы бываютъ длиною въ 5 ф., самки до 4 ф. Волосы достигаютъ до 4 д. Онъ, по настоящему, горное животное и живетъ только на высокихъ сыртахъ, охотою за сурками, но г. Сѣверцовъ встрѣтилъ его въ степяхъ между Борсъ-Кауномъ и Нарыномъ.

Встрѣтивъ въ тѣхъ же степяхъ и дикаго кабана, онъ отмѣчаетъ въ своемъ журналѣ эту, дѣйствительно, замѣчательную приноровливость медвѣдя и кабана къ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ. На выставку привезены также шкуры тигровъ, существованіе которыхъ въ каспійско-аральскомъ басейнѣ отрицалось еще въ не очень давнее время. Это ужъ формы совершенно южныя. Животное тоже полуденныхъ странъ—дикобразъ—жи-

ветъ и въ туркестанской области. Въ Европѣ онъ водится только въ Испаніи и Италіи.

Птицъ выставлено было великое множество. Изъ рѣдкихъ для насъ птицъ приведемъ нѣкоторыя. Горная индѣйка (2 экземпляра) живетъ въ ельникахъ на высотѣ 800 ф., но поднимается даже до линіи вѣчнаго снѣга (12,000 ф.). Она втрое больше нашей тетерьки и вѣситъ отъ 10 до 15 фунтовъ. Изъ куропатокъ интересны восточно-сибирскія, которыя въ самой Сибири встрѣчаются не ближе какъ за Енисеемъ. Онѣ распространены по хребтамъ, имѣющимъ ю. з. и с. в. направленіе, вмѣстѣ съ бѣлогорнымъ соловьемъ, тоже сибирской птицей. Кромѣ обыкновенной дрофы, которая водится и въ нашихъ южныхъ степяхъ, тамъ водится другой видъ, въ 3—4 раза меньше, съ длинными перьями, спускающимися на шею. Цвѣтность пера ея проще, бѣлое съ чернымъ. Чучела ея была набита. Описаніе степной курочки, которая тоже была выставлена, водящейся исключительно въ тѣхъ степяхъ, отложимъ для отдѣльной замѣтки. Года 3 или 4 назадъ она большимъ стадомъ поднялась изъ Туркестана, часть полетѣла по сѣверному берегу Чернаго моря въ Германію, гдѣ доходила до Рейна, другая взяла сѣвернѣе, къ Балтійскому морю въ Витебскую и Лифляндскую губерніи. 3-хъ птицъ, убившихся о телеграфную проволоку, намъ удалось видѣть въ Лифляндіи. Интересны разнообразные виды голубя и вороньихъ птицъ. Самая большая птица туркестанскаго края индѣйскій коршунъ, Vultus indicus. Въ экземплярѣ г. Сѣверцова онъ, въ крыльяхъ, величиною 9½ футовъ. Слѣдовательно, онъ больше американскаго кондора. На всѣхъ горныхъ перевалахъ встрѣчается орелъ бородачъ (Gypaëtos barbatus).

Переходимъ къ животному, чрезвычайно важному для края. Шелковичный червь, разводимый въ Туркестанѣ, есть обыкновенный Bombyx mori. Разводится онъ въ долинѣ Сыръ-Дарьи преимущественно въ трехъ мѣстахъ: въ Ходжентѣ, Намангалѣ и особенно въ Маргиланѣ. По берегамъ лѣвыхъ притоковъ Сыръ-Дарьи повсемѣстно. Въ Коканѣ шелководство тоже значительно. Сѣверную границу правильнаго шелководства составляютъ горы Номанганъ, изъ которыхъ, слѣва, идутъ притоки въ Чирчикъ. Центръ шелководства въ Ферганѣ, срединномъ пунктѣ бывшаго кокандскаго ханства. По Чирчику воспитываютъ шелковичныхъ червей только въ Ташкентѣ, и то не вездѣ. Оптовые торговцы ведутъ шелководство въ своихъ подгородныхъ садахъ при помощи наемныхъ рабочихъ, но такъ какъ они не сильно объ немъ хлопочутъ, то шелкъ выходитъ хуже, чѣмъ въ Ферганѣ. Сѣвернѣе, шелковитый червь разводится только въ Корнакѣ близъ Туркестана (Ажеть). До сихъ поръ въ области еще не было случаевъ эпизоотическихъ болѣзней червя, которыя съ такою силою и довольно часто свирѣпствуютъ въ западной Европѣ. Правда, по послѣднимъ извѣстіямъ (марта текущаго года), въ персидской провинціи Гилянѣ появилась опасная болѣзнь, уменьшившая въ 1866 г. на $^8/_9$ сборъ коконовъ и причинившая убытокъ на 12 м. рублей, но къ намъ она, кажется, не перешла.

(*Окончаніе будетъ*).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Метеорологія.

Сообщаемъ метеорологическое дополненіе къ статьѣ о туркестанскомъ краѣ.

Гг. Вильдъ и Струве составили проектъ учрежденія метеорологическихъ станцій въ этой области, который заключается въ слѣдующемъ: Учредить 15 метеорологическихъ станцій; снабдить ихъ барометрами, психрометрами, дождемѣрами и флюгерами, а нѣкоторыя изъ нихъ гигрометрами Соссюра и термометрами для наблюденія высшихъ и низшихъ температуръ; просить главную физическую обсерваторію взять на себя закупку и повѣрку этихъ инструментовъ, доставку инструкцій и бланковъ для вписыванія наблюденій. Эти станціи будутъ состоять, въ ученомъ отношеніи, подъ руководствомъ главной обсерваторіи и къ ней посылать свои наблюденія. Всѣ издержки отнесены на средства генералъ-губернаторства. Генералъ Кауфманъ уже въ началѣ января далъ г. Вильду полномочіе на закупку инструментовъ. Инструменты тотчасъ-же были заказаны и, по условію, должны были быть готовы къ половинѣ апрѣля.—Отъ учрежденія этихъ станцій въ Средней Азіи можно ожидать многаго, очень многаго.

Во первыхъ. Онѣ будутъ имѣть средства пояснить многое по части общей метеорологіи, практическимъ путемъ приближаться къ рѣшенію многихъ важныхъ и интересныхъ ея задачъ. Не забудемъ, что въ этой области степь непосредственно прилегаетъ къ горной странѣ; что степь эта и суха и плоска, а горная страна вся въ озерахъ и пересѣчена кряжами до 16000 ф. высоты; что почва плодородна, но въ странѣ собственно вовсе нѣтъ лѣсу; что тамъ разность въ широтѣ менѣе двухъ градусовъ производитъ рѣзкое, яркое различіе въ растительности. Чрезвычайно выгодныя условія для метеорологическихъ работъ, условія, которыя едва-ли найдутся въ другой какой либо мѣстности.

Во *вторыхъ*. Эти станціи могутъ имѣть большое практическое значеніе для края, который еще вовсе не изслѣдованъ въ физическомъ и метеорологическомъ отношеніи *). Изслѣдованія въ области этихъ наукъ могутъ способствовать разъясненію свойствъ климата, что важно для колонизаціи и земледѣлія, могутъ подвинуть впередъ изученіе элементовъ земнаго магнетизма, отчего зависитъ точность геодезическихъ работъ, точнѣе опредѣлить медико-топографическія условія. Послѣднія условія вездѣ важны, но въ туркестанскомъ краѣ онѣ имѣютъ особое значеніе (см. выше). Да и войска приходится содержать значительное количество.

Но для достиженія подобныхъ результатовъ нужны наблюденія точныя. А опытъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, показалъ, что обыкновенныя метеорологическія станціи слѣдуетъ спеціально повѣрять, по меньшей мѣрѣ, каждые 2 или 3 года. Это трудно выполнить и для Европейской Россіи. А для туркестанскаго края ужъ рѣшительно необходимо такое повѣрочное центральное учрежденіе, которое находилось бы въ самомъ краѣ. Руководствуясь подобными соображеніями, г. Вильдъ предложилъ устроить въ Ташкентѣ главную физическую и метеорологическую обсерваторію для руководства и научнаго контроля остальныхъ станцій. Мы не перечисляемъ мѣстъ, гдѣ будутъ находиться эти 15 станцій. Если, при новости затѣяннаго дѣла, трудно утверждать, что нынѣшніе административные центры останутся ими и напредки, то еще труднѣе утверждать это по отношенію къ мѣсту метеорологическихъ станцій. Вѣроятно, и тутъ произойдутъ разныя измѣненія и перемѣщенія.

Пути сообщенія.

— Сѣверогерманскій Союзъ, Италія и Баденъ единогласно согласились на продолженіе желѣзной дороги черезъ Сен-Готардъ.

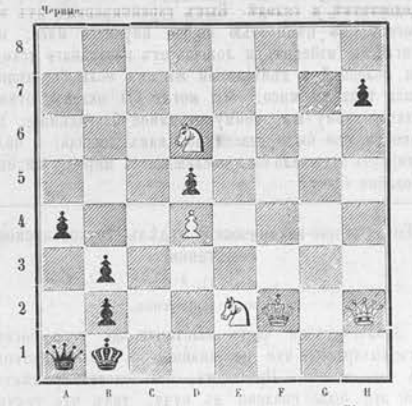
— Гамбургскій пароходъ «Гольсатія», прибывъ изъ Америки въ Ковесъ, 6-го (18-го) марта, прошолъ разстояніе отъ Нью-Іорка до Ковеса въ 8 дней, 17 часовъ; быстрота, которой не достигалъ до сихъ поръ ни одинъ корабль.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 15.

СКАХОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА.

Пятка Ахиллеса.

(ее изображаютъ черныя шашки на линіяхъ А и В.)



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Когда по шахматнымъ полямъ
Врагъ отступаетъ въ безпорядкѣ,
Гонимый ловко по пятамъ, —
Его душа уходитъ въ пятки.
Намъ цѣлить слѣдуетъ тогда
Конечно въ пятку, господа.
Въ другое мѣсто цѣль: безцѣльна—
Не достигается она;
А рана та всегда смертельна,
Когда душа поражена.
Здѣсь видитъ пятку Ахиллеса!
Ее одну онъ не успѣлъ
Скрыть отъ Париса мѣткихъ стрѣлъ,
Спасаясь бѣгствомъ въ чащу лѣса;
И былъ смертельно пораженъ,
А потому, что струсилъ онъ.
Не то расказано Гомеромъ
О знаменитой пяткѣ... Но
Посмотримъ: здѣсь какимъ манеромъ
Пасть Ахиллесу суждено.

И. Ш.

*) Академія наукъ, изъ Записокъ которой мы взяли эти выдержки, находитъ, что «край, можно сказать еще вовсе не изслѣдованъ въ ученомъ отношеніи». А многолѣтніе труды г. Сѣверцова? Сказали-бы просто: край неизслѣдованъ ни въ какомъ отношеніи.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 16.

Ф. Хилл.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 4.

Гамбитъ Муціо.

(Бѣлые даютъ впередъ ладью a1)

Макъ-Доннель (*) Бѣлые.	Р. Черные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. f2—f4	2. e5—f4:
3. Кн. g1—f3	3. g7—g5
4. С f1—c4	4. g5—g4
5. Кн. b1—c3	5. g4—f3:
6. 0—0	6. c7—c6
7. Ф. d1—f3:	7. Ф. d8—f6
8. e4—e5	8. Ф. f6—e5:
9. С. c4—f7:†	9. Кр. e8—f7:
10. d2—d4	10. Ф. e5—d4:†
11. С. c1—e3	11. Ф. d4—g7
12. С. e3—f4:	12. Кн. g8—f6
13. Кн. c3—e4	13. С. f8—e7
14. С. f4—g5	14. Л. h8—g8
15. Ф. f3—h5†	15. Ф. g7—g6
16. Кн. e4—d6†	16. Кр. f7—e6
17. Л. f1—e1†	17. Кр. e6—d6:—
18. С. g5—f4† и матъ.	

Опечатка. Въ задачу № 14 вкралась типографическая ошибка: на клѣтку d 3 слѣдуетъ поставить бѣлую ладью, вмѣсто бѣлаго ферзя.

Станокъ для выдѣлки нарѣзныхъ гаекъ.

Изъ всѣхъ металическихъ издѣлій самыя употребительнѣйшія—болтъ и гайка; нѣтъ такого сложнаго или несложнаго механизма, прибора, станка, привода и пр. гдѣ бы не было болта съ гайкою.

Англійскіе заводчики обратили на это вниманіе:—цѣль ихъ была ускорить выдѣлку и удешевить стоимость; отсюда, въ теченіи 2, 3 лѣтъ является рядъ самыхъ разнообразныхъ приспособленій для выдѣлки болтовъ и гаекъ, и прошедшій годъ, *кажется*, завершилъ изобрѣтенія по выдѣлкѣ болтовъ и гаекъ; мы говоримъ кажется, потому, что то, что мы видѣли, врядъ-ли можетъ быть усовершенствовано. Для изобрѣтенія болтодѣлательнаго станка, болты выдѣлывались въ ручную; трое рабочихъ: кузнецъ и два молотобойца выдѣлывали въ рабочій день, при полномъ усердіи, на задѣльной платѣ отъ пуда, около сотни штукъ болтовъ, размѣръ 4 длины и ⅞ ширины съ круглою головкою и шипомъ. Первые болтодѣлательные станки начали работать по 250 и 300 штукъ въ день; затѣмъ быстро усовершенствуемые, они скоро измѣнили свой видъ и свою дѣятельность и въ послѣднее время болтодѣлательный станокъ доведенъ до того, что выдѣлывалъ отъ 7 до 8 тысячь болтовъ въ рабочій день. Выдѣлка гаекъ посредствомъ станка, сдѣлана ранѣе болтодѣлательнаго станка, всѣ гайки на станкѣ выдѣлывались безъ нарѣзки; нарѣзка же ихъ производилась сначала въ ручную, потомъ съ помощію привода. Въ ручную одинъ рабочій, въ день нарѣзывалъ отъ 60 до 80 гаекъ (⅞"); съ помощію привода, рабочій нарѣзывалъ до 200 штукъ; наконецъ изобрѣтенный станокъ для нарѣзки доводитъ выдѣлку ихъ до 8.000 штукъ въ день.

Мы прилагаемъ здѣсь краткое описаніе и полный рисунокъ станка, который нарѣзываетъ гайки.

A. Коймы передаточнаго движенія, увеличивающія или уменьшающія скорость хода станка.

B. B. Станина.

C. Рычагъ поддерживающій пружину.

Dd, dD Резервуаръ въ разрѣзъ.

EE. Круглый, плоскій цилиндръ, въ которомъ помѣщается механизмъ для нарѣза гаекъ.

FF. Круглый резервуаръ для масла.

G. g. Стальная пружина.

(*) Александръ Макъ-Доннель, ирландецъ, сдѣлался извѣстенъ въ 1833 году, и считался тогда первымъ англійскимъ шахматнымъ игрокомъ. Въ 1834 году онъ игралъ нѣсколько шахматныхъ состязаній съ извѣстнымъ французскимъ игрокомъ Луи Шарль Магэ де-ла-Бурдоннэ и скончался въ слѣдующемъ году, 37 лѣтъ отъ роду.

H. Метчикъ (le taraud, der Schraubenbohrer, Screw-tap).

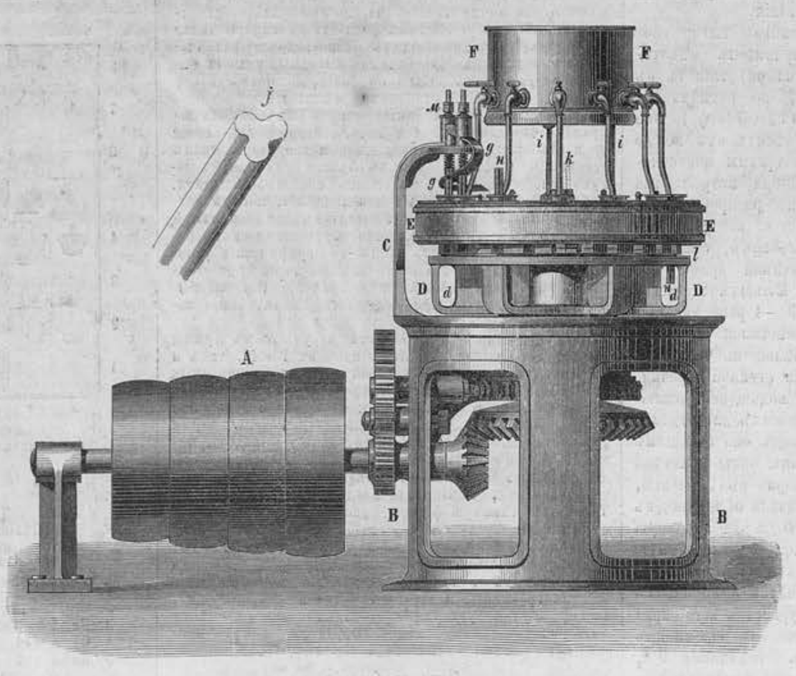
i. Подставки или ножки, поддерживающія резервуаръ.

j. Резервуаръ метчика.

M. Гайки, нажимающія пружину.

При дѣйствіи механизма, станки BB, рычагъ C, въ которомъ укрѣплена пружина G, остаются неподвижными; за тѣмъ цилиндръ DddD, EE и FF принимаютъ вращательное движеніе. Цилиндръ EE заключаетъ въ себѣ механизмъ для нарѣзки гаекъ и имѣетъ 12 отверстій; въ эти отверстія отъ резервуара FF наполненнаго масломъ, проведены трубки, по которымъ на вертящійся въ механизмѣ метчикъ, льется масло для охлажденія и легкости движенія.

Рабочій беретъ ненарѣзную гайку, вставляетъ въ нее метчикъ и вкладываетъ въ отверстіе K. При движеніи цилиндра, вставленный метчикъ подходитъ подъ пружину gg и надавливается ею окончательно весь въ цилиндръ съ механизмомъ EE; затѣмъ метчикъ, дѣйствіемъ механизма, приходя къ точкѣ l, выходитъ наружу до половины и дойдя до точки вставки, падаетъ въ резервуаръ DddD, который налитъ масломъ, для охлажденія метчика; нарѣзанная же совсѣмъ гайка выходитъ въ другое отверстіе и падаетъ въ подставленный ящикъ. Рисункомъ здѣсь приложеннымъ, надобно было показать, что нибудь одно: или выходъ гайки или выходъ метчика; здѣсь на рисункѣ, резервуаръ DddD показанъ въ разрѣзѣ, съ толщиною стѣнокъ Dd и метчикъ H до половины вышедшій.



Станокъ для выдѣлки нарѣзныхъ гаекъ.

Механизмъ EE дѣлаетъ одинъ оборотъ въ минуту. Такимъ образомъ, въ одну минуту нарѣзывается 12 гаекъ, т. е. по числу отверстій въ механизмѣ, который при дѣйствіи имѣетъ 12 воткнутыхъ метчиковъ; въ часъ этотъ станокъ даетъ 720 нарѣзныхъ гаекъ или въ 12 часовъ 8640 штукъ. Само собою разумѣется, что одинъ рабочій не въ состояніи простоять 12 часовъ аккуратно, потому приняты мѣры, что на время обѣда и вообще отлучекъ, онъ замѣняется другимъ.

Станокъ этотъ вѣситъ около 160 пудовъ и стоитъ около 4500 рублей.

Если обстоятельства позволятъ, мы помѣстимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ описаніе станка, который *нарѣзываетъ* въ минуту 12 болтовъ 4" 7/8 и около котораго работаютъ дѣти и преимущественно дѣвочки. У насъ въ Россіи, сколько намъ извѣстно, есть всего три болтодѣлальные станка, которые выдѣлываютъ до 6000 штукъ въ день; изъ нихъ одинъ новѣйшей системы (два въ Петербургѣ и одинъ въ Курскѣ). Станковъ же болтонарѣзательныхъ и гайконарѣзательныхъ еще нѣтъ.

Съ 1869 года выходитъ ежемѣсячно учено-литературный и политическій журналъ

„ЗАРЯ".

Въ вышедшихъ по сіе время четырехъ книжкахъ этого журнала заключается слѣдующее: въ 1-й книжкѣ: I. *Люди сороковыхъ годовъ*, романъ въ пяти частяхъ. Часть первая. *А. Ѳ. Писемскаго*. II. *Я люблю,—передъ иконой*... Стих. *А. Н. Майкова*. III. *Цвѣтики*. Стих. ***. IV. *Россія и Европа*. Гл. I – II. *Н. Я. Данилевскаго*. V. *Родина*. Стих. *Н. Боева*. VI. *Лѣсная пустыня*. Стих. *его же*. VII. *Политическія теоріи XIX стол. Бенжаменъ Констанъ*. *А. Д. Градовскаго*. VIII. *Война и миръ* (соч. Гр. Л. Н. Толстаго). Статья первая *Н. Н. Страхова*. IX. *Юридическая догматика* (соч. М. Капустина). Статья *Н. К. Ренненкампфа*. X. *Театральная хроника*. *Л. Н. А—ва*. XI. *Изъ современной хроники*. XII. *Праздничная повѣсть*. Чарльза Диккенса. Пер. съ англійскаго.—Во 2-й книжкѣ: *Люди сороковыхъ годовъ*. Романъ. Часть вторая. Гл. I—XI. *А. Ѳ. Писемскаго*. II. *Сабля царя Вукашина*. Изъ Сербскихъ народныхъ пѣсень. Стих. *А. Н. Майкова*. III. *Мотивъ Гейне*. Стих. ***. IV. *Цыгане*. Романъ въ трехъ частяхъ. Часть первая. Книга 1-я. Сѣверъ. *В. П. Клюшникова*. V. *Нѣтъ въ отчизнѣ моей — красоты*. Стих. —Ф—. VI. *Русская община передъ судомъ Г. Шедо-Ферроти*. *А. Оскольскаго*. VII. *Россія и Европа*. Гл. III — IV. *Н. Я. Данилевскаго*. VIII. *Нѣсколько словъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ юго-западномъ краѣ*. *А. В. Рачинскаго*. XI. *Екатерина II, какъ писательница*. Гл. I—II. *П. К. Щебальскаго*. X. *Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владиміромъ*. *О. Ѳ. Миллера*. XI. *Война и миръ* (соч. Гр. Л. Н. Толстаго). Статья вторая и послѣдняя. *Н. Н. Страхова*. XII. *Театральныя замѣтки*. *Л. Н. А-ва*. XIII. *Изъ современной хроники*. XIV. *Онъ зналъ, что былъ правъ*. Романъ *А. Троллопа*. Перев. съ англійскаго. Гл. I—V. — Въ 3-й книжкѣ: I. *Люди сороковыхъ годовъ*. Романъ. Окончаніе второй части. А. Ѳ. Писемскаго. II. *Комедія о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скабѣевѣ и стольничьей, Нардынъ-Нащокина, дочери Аннушкѣ*. Въ 5-ти дѣйств. *Д. В. Аверкіева*. III. *Мужъ да жена* (изъ Гете). Стих. Д. А. IV. *Цыгане*. Романъ. Часть первая, книга 2-я. Югъ. *В. П. Клюшникова*. V. *Россія и Европа*. Гл. V — VI. *Н. Я. Данилевскаго*. VI. *Изъ разсказовъ объ эмигрантахъ*. *В. И. Кельсіева*. VII. *Екатерина II, какъ писательница*. Гл. III. *П. К. Щебальскаго*. VIII. *Политическія теоріи XIX стол. Бенжаменъ Констанъ*. Статья вторая. *А. Д. Градовскаго*. IX. *О современной обработкѣ сравнительнаго правовѣденія*. *Н. К. Ренненкампфа*. X. *Юбилей С.-Петербургскаго Университета и Вѣстникъ Европы* N. XI. *Литературная новость*.—Въ 4-й книжкѣ: I. *Буяновъ—мой сосѣдъ*. Очеркъ. *В. В. Крестовскаго*. II. *Люди сороковыхъ годовъ*. Романъ. Часть третья. Гл. I — X. *А. Ѳ. Писемскаго*. III. *Пѣсни о старыхъ богахъ*. Стих. *Д. В. Аверкіева*. IV. *Годовщина*. Стихот. *Н. Боева*. V. *Цыгане*. Романъ. Часть первая книга 3-я: Средняя полоса. *В. П. Клюшникова*. VI. *Политическія теоріи XIX столѣт*. *Б. Констанъ*. Статья третья и послѣдняя. *А. Д Градовскаго*. VII. *Записки несчастнаго, содержащія путешествіе въ Сибирь по канату*. Съ предисловіемъ *М. И. Семевскаго*. VIII. *Россія и Европа*. Гл. VII. *Н. Я. Данилевскаго*. IX. *Критика*: (Подводный камень, ром. Авдѣева. — Межъ двухъ огней, ром. Авдѣева.—Магдалина, повѣсть Авдѣева). Статья *Н. Н. Страхова*.—Исторія политическихъ ученій Б. Чичерина. N***.—Каталогъ книжнаго магазина А. Базунова. X. *Изъ современной хроники*. XI. *Онъ зналъ, что былъ правъ*. Романъ А. Троллопа. Гл. VII—XX.

Подписка на 1869 годъ продолжается.

Цѣна подписки: 15 руб.; съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 16 руб. 50 коп.; съ пересылкою въ губерніи 18 руб. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ журнала «Заря» при книжн. магазинѣ А. Ѳ. Базунова (Невск. пр. д. Ольхиной); въ редакціи (Саперн. пер. д. Мельникова) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева. (Страстной бульваръ д. Загряжскаго). Подписка въ почтовыхъ конторахъ не допускается.

Редакторъ-издатель **В. Кашпиревъ.**

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. Одеколонъ.
К. М. Фарина. Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ЮЛІЯ ГЕРТИГА
въ Гамбургѣ.

Покупаетъ и продаетъ на тамошней биржѣ, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, всякаго рода государственныя бумаги, акціи, и т. п.; но въ особенности рекомендуетъ покупку бумагъ, собственно гамбургскихъ.

Банкиръ Юлій Гертигъ.

Русскіе государственные кредитные билеты выплачиваются по курсу.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ* и *продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія* облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами, Макса Мейера,

Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

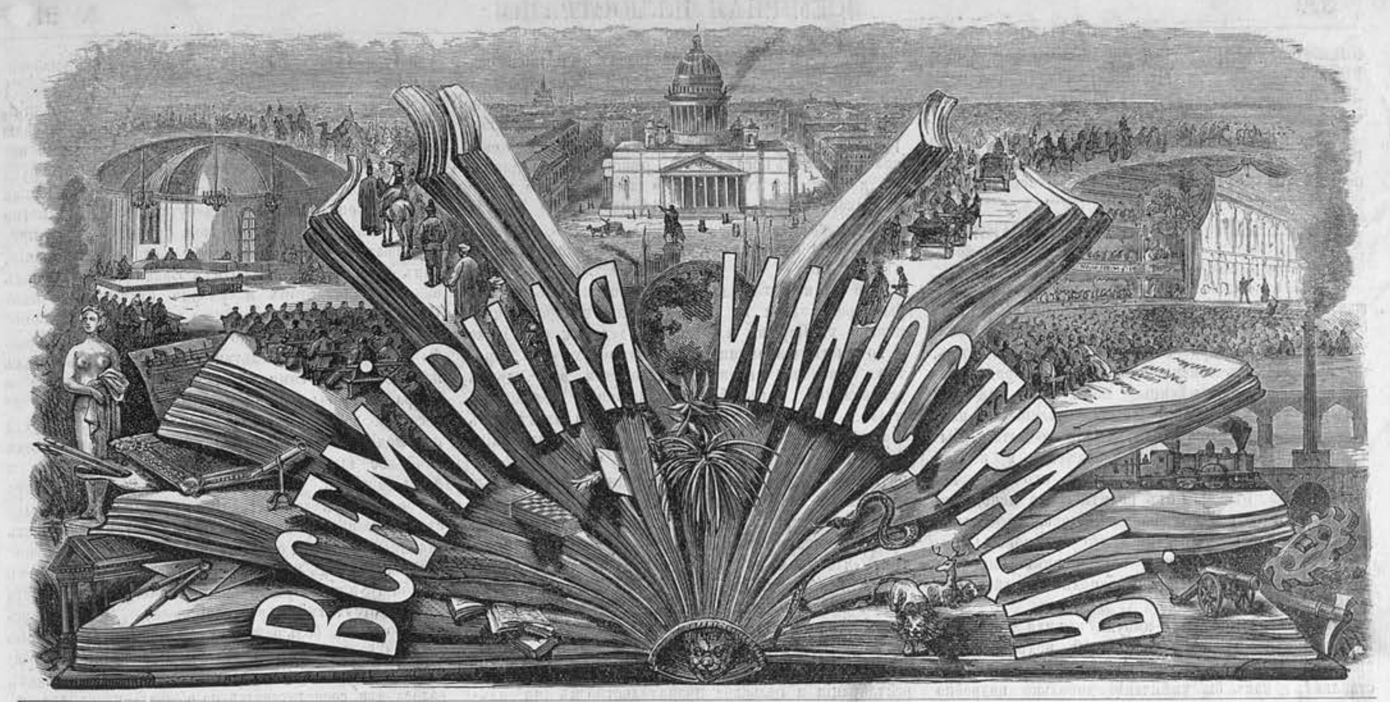
avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна **3** руб., съ перес. **3** руб. **50** коп.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ **единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Мая 1869 г. За Редактора—Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія и Литографія **А. Траншеля**, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 21.
17 МАЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦIИ
ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Наши замѣчательнѣйшие дѣятели

V.

Иванъ Ивановичъ Лажечниковъ.

4-го мая, московскiй артистическiй кружокъ праздновалъ пятидесятилѣтнiй юбилей литературной дѣятельности Ив. Ив. Лажечникова. Кому не знакомо и кому не любезно это имя? Кто не знаетъ, кто не читалъ и не перечитывалъ его историческихъ романовъ? Развѣ только тѣ, кто совершенно «беззаботенъ насчетъ отечественной словесности».

Лажечниковъ занимаетъ весьма почтное мѣсто въ исторiи нашей словесности. Съ появленiемъ его сочиненiй, нашъ историческiй романъ вступилъ въ новую, высшую фазу своего существованiя. Пониманiе основъ русской старинной жизни сдѣлало въ лицѣ Лажечникова громадный шагъ впередъ. Относительно его предшественниковъ еще имѣетъ мѣсто рѣзкое слово пушкинскаго кружка: — «что за радость смотрѣть на портреты предковъ, списанные съ лакеевъ и кучеровъ ихъ потомковъ», — относительно Лажечникова такой приговоръ не имѣетъ уже мѣста. Прежнее добродушное разглагольствованiе смѣнилось серьознымъ изученiемъ и проникновенiемъ изучаемымъ предметомъ; вотъ причина, почему въ романахъ Лажечникова встрѣчаются сцены, которыя всегда будутъ причисляться къ образцовымъ вещамъ. Въ письмѣ къ юбиляру, А. Ѳ. Писемскiй весьма умно опредѣлилъ его значенiе, сказавъ, что Лажечниковъ, стоялъ къ Пушкину, ближе всѣхъ своихъ сверстниковъ-романистовъ.

Иванъ Ивановичъ Лажечниковъ.
Рис. К. Брожъ. Рѣз. на деревѣ Л. А. Сѣряковъ.

Бiографiи юбиляра мы къ сожалѣнiю не можемъ покуда представить читателямъ. Раньше артистическаго кружка, (23 апрѣля) юбилей Лажечникова праздновался «Обществомъ любителей русской словесности». Въ собранiи общества професоръ Тихонравовъ прочолъ довольно полную бiографiю юбиляра, къ сожалѣнiю еще непоявившуюся въ печати. Мы не станемъ приводить подробностей юбилея, онѣ будутъ въ будущемъ номерѣ, въ кореспонденцiи изъ Москвы. Замѣтимъ только, что Государь Императоръ пожаловалъ юбиляра перстнемъ, а Государь Наслѣдникъ почтилъ его слѣдующимъ рескриптомъ:

«Иванъ Ивановичъ! Узнавъ о совершившемся пятидесятилѣтiи вашей литературной дѣятельности, вмѣняю Себѣ въ удовольствiе привѣтствовать васъ въ день, предназначенный къ празднованiю этого событiя. Мнѣ прiятно заявить вамъ при этомъ случаѣ, что «Послѣднiй Новикъ», «Ледяной Домъ» и «Басурманъ», вмѣстѣ съ романами покойнаго Загоскина, были, въ первые годы молодости, любимымъ Моимъ чтенiемъ и возбуждали во Мнѣ ощущенiя, о которыхъ и теперь съ удовольствiемъ вспоминаю. Я всегда былъ того мнѣнiя, что писатель, оживляющiй исторiю своего народа поэтическимъ представленiемъ ея событiй и дѣятелей, въ духѣ любви къ родному краю, способствуетъ къ оживленiю народнаго самосознанiя и оказываетъ немаловажную услугу не только литературѣ, но и цѣлому обществу. Не сомнѣваюсь, что и ваши произведенiя по духу, которымъ они проникнуты, всегда согласовались со свойственными каждому русскому человѣку чувствами преданности Государю и Отечеству, и ревности о благѣ, о правдѣ и чести народной.

Препровождаемый при семъ портретъ Мой да послужитъ вамъ во свидѣтельство Моего уваженiя къ заслугамъ многолѣтней вашей дѣятельности.

Доброжелательный вамъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Юбиляръ получилъ привѣтствiя отъ граждан Коломны (его родина) и Твери, отъ многихъ учеб-

ныхъ заведеній, редакцій журналовъ и литераторовъ. Юбилей состоялъ изъ чтенія отрывковъ сочиненій Лажечникова. Праздникъ, по общему отзыву, отличался задушевностью.

Юбилей Лажечникова третій, празднуемый въ Россіи, литературный пятидесятилѣтній юбилей: первый былъ Крылова, второй кн. Вяземскаго.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

12-го мая 1869 г.

Застой въ нашей внутренней политикѣ продолжается. Давно уже весенній сезонъ не былъ такъ бѣденъ событіями, подлежащими обозрѣнію политическаго хроникера. Втеченіе послѣднихъ лѣтъ, мы привыкли къ совершенно другому порядку вещей, и весеннія мѣсяцы, вотъ уже три или четыре года, постоянно были мѣсяцами наиболѣе чреватыми на политическія событія. Нынѣшній годъ составляетъ исключеніе и исключеніе тѣмъ болѣе чувствительное, что мы, вообще говоря, отвыкли отъ политической неподвижности и въ обществѣ нашемъ довольно сильно распространилось убѣжденіе, что при новыхъ порядкахъ, созданныхъ уже осуществившимися реформами, возвращеніе такой неподвижности—дѣло немыслимое.

Единственная, сколько-нибудь важная мѣра, обнародованная втеченіе нынѣшней недѣли — новый уставъ военныхъ училищъ. Уставъ этотъ составляетъ, какъ бы увѣнчаніе довольно подробно разсмотрѣнныхъ нами постановленій о производствѣ въ офицеры нижнихъ чиновъ, какъ вольноопредѣляющихся, такъ и поступившихъ на службу по обязательной повинности. Онъ распространяется и на военныя училища. Въ эти высшія военно-учебныя заведенія внесено то *начало всесословности*, которое установлено новыми положеніями для училищъ юнкерскихъ. Съ изданіемъ разсматриваемаго нами устава, военная служба, во всѣхъ ея степеняхъ и видахъ, становится доступною для каждаго, кто своимъ образованіемъ удовлетворяетъ условіямъ, требующимся для достиженія высшихъ военныхъ чиновъ. Начало *сословности*, столь строго охранявшееся въ прежнее время, условіями поступленія въ юнкера и въ кадетскіе корпуса, исчезаетъ нынѣ окончательно и черезъ какія-нибудь десять—пятнадцать лѣтъ можно навѣрное ожидать, что военная служба въ Россіи вступитъ совершенно въ тѣ же условія, въ которыхъ находится она во всей Европѣ, за исключеніемъ развѣ Пруссіи, въ войскахъ которой юнкерскій элементъ до сихъ поръ остается и вѣроятно надолго еще останется преобладающимъ въ офицерскомъ сословіи.

Несомнѣнная польза того ряда мѣръ, который заканчивается нынѣ обнародованіемъ новаго устава военныхъ училищъ — дотого очевидна, что ее врядъ ли нужно доказывать. Сословныя перегородки, дѣлавшія званіе офицера почти исключительнымъ достояніемъ одной касты, имѣли повсюду вредное вліяніе на духъ и строй тѣхъ армій, въ которыхъ онѣ существовали. Дѣлая изъ офицерскихъ эполетъ почти исключительную принадлежность одного сословія, онѣ мѣшали слитію въ одно единодушное цѣлое всѣхъ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ каждое войско. Солдаты такихъ армій невольно привыкали смотрѣть на своихъ начальниковъ, не какъ на людей, достигшихъ этого званія своими заслугами, а какъ на «господъ». Общенія и единодушія при этомъ невозможно было ожидать, а безъ общенія и единодушія, всякая армія теряетъ по меньшей мѣрѣ половину тѣхъ силъ, которыя должна она представлять.

Будущіе историки Россіи, которымъ придется заявлять о разительной перемѣнѣ, происшедшей въ духѣ русскаго войска за періодъ времени, отъ 1855 по 1869 годъ, конечно съ почтомъ упомянутъ имя того даровитаго и высоко-просвѣщеннаго администратора, чьему почину и чьей энергической дѣятельности обязана наша армія своимъ быстрымъ и радикальнымъ перерожденіемъ.

Въ области иностранной политики тоже насталъ періодъ относительнаго застоя. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, во Франціи уже окончился періодъ избирательной борьбы и окончился такъ благополучно, какъ этого нельзя было и ожидать. Извѣстно, что избирательные законы второй имперіи отличаются весьма любопытною особенностію. Они допускаютъ, втеченіе извѣстнаго періода, послѣ закрытія палатъ, оживленную борьбу кандидатовъ и ихъ сторонниковъ, но борьба эта должна оканчиваться за пять дней до начала голосованія. Эти послѣдніе пять дней проходятъ въ полномъ бездѣйствіи партій, покрайней мѣрѣ партій, недружелюбно расположенныхъ къ правительству. Само же оно конечно продолжаетъ подъ рукой вліять на избирателей и даже обыкновенно приберегаетъ всѣ свои силы къ этимъ послѣднимъ и рѣшительнымъ днямъ. Въ нынѣшнемъ году срокъ «избирательнаго періода» окончился 5-го мая. Въ настоящую минуту выборы слѣдовательно уже въ полномъ ходу, но результаты ихъ покамѣсть еще совершенно неизвѣстны *)

Что же касается до тѣхъ безпорядковъ, которые происходили въ послѣдніе дни избирательнаго періода въ Парижѣ и,—какъ будетъ сказано ниже и во многихъ провинціальныхъ городахъ—то, противъ ожиданія многихъ, безпорядки эти вдругъ успокоились, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Такимъ жезломъ явились на этотъ разъ благоразуміе и смѣтливость вожаковъ опозиціи. Они употребили все свое вліяніе, чтобъ предостеречь народныя массы, и даже самые радикальные кандидаты, какъ напримѣръ Бансель, Гамбетта, **) работникъ Анри и проч., явились на этотъ случай проповѣдниками спокойствія и порядка. Дѣло въ томъ, что до нихъ дошли слухи, подтверждаемые многими признаками, что уличные безпорядки не только не непріятны правительству—но даже чуть ли не его агентами и возбуждаются. Такая уловка—не новость для французской администраціи; ее пускали въ ходъ въ старое время и Бурбоны въ эпоху реставраціи и іюльское правительство въ дни сильнаго народнаго недовольства. Увѣряютъ, что нынѣ возвратиться къ старымъ преданіямъ французское правительство побудила серьезная боязнь, внушенная ему успѣхами опозиціи. Если вѣрить слухамъ, то совѣтники императора Наполеона, да и онъ самъ, находили полезнымъ вызвать поводъ къ устрашенію избирателей, съ одной стороны, призракомъ соціалистической революціи и знаменитаго «краснаго привидѣнія» (le spectre rouge), а съ другой стороны, энергическимъ подавленіемъ уличныхъ безпорядковъ и, въ случаѣ нужды, даже повтореніемъ въ нѣсколько уменьшенныхъ размѣрахъ декабрской бойни 1851 года. Нѣкоторые идутъ далѣе и утверждаютъ, что правительство стремилось создать поводъ къ новому государственному перевороту.

Если дѣйствительно Наполеонъ и его совѣтники имѣли въ виду что либо подобное, то слѣдуетъ признать, что вожаки опозиціоннаго лагеря съумѣли съ необыкновенною ловкостію отразить приготовлявшійся ударъ. Какъ только появились на стѣнахъ Парижа объявленія полицейскаго префекта, узаконивавшія, провозглашеніемъ «закона о сборищахъ», вооруженное подавленіе безпорядковъ, немедленно началась успокоительная пропаганда опозиціонныхъ кандидатовъ и ихъ друзей. 4-го мая, на всѣхъ избирательныхъ собраніяхъ, проповѣдывалась необходимость воздерживаться отъ всякихъ уличныхъ манифестацій и сыпались намеки на то, что манифестаціи эти были вызваны агентами тайной полиціи. Это сразу произвело надлежащее дѣйствіе и на слѣдующій день, послѣдній день избирательнаго періода, Парижъ представлялъ странное и любопытное зрѣлище. Улицы его были совершенно безмолвны и относительно пустынны. Передъ дверями многочисленныхъ помѣщеній, въ которыхъ происходили избирательныя сходки, не было никого, кромѣ полицейскихъ агентовъ, недовольныя лица которыхъ представляли, по разсказамъ очевидцевъ, весьма любопытное зрѣлище. Эти достопочтенные блюстители порядка, приготовившіе свои кулаки и кистени (casse-tête) были крайне обижены тѣмъ, что имъ не представляется случая къ одной изъ тѣхъ потасовокъ, которыя все болѣе и болѣе входятъ въ нравы французской полиціи. День 5-го мая прошолъ совершенно спокойно, къ великому, какъ увѣряютъ, прискорбію правительства, которое приготовлялось разъиграть, втеченіе его, тотъ театральный эффектъ, на который оно разсчитывало для поколебанія авторитета опозиціи.

Пятидневный антрактъ, послѣдовавшій затѣмъ, не ознаменовался рѣшительно ничѣмъ особеннымъ. О происках правительства, втеченіе этихъ пяти дней, покамѣсть еще ничего не извѣстно. Эта любопытная и во многихъ отношеніяхъ поучительная эпопея дойдетъ до свѣдѣнія публики нѣсколько позднѣе, послѣ окончанія выборовъ, а вполнѣ узнается только при повѣркѣ полномочій избранныхъ депутатовъ.

Что же касается до шансовъ успѣха опозиціи, то ихъ ни мало повидимому не поколебали эпизоды избирательной борьбы. Въ Парижѣ уже теперь навѣрное извѣстно, что всѣ избирательные округи этого города опять пошлютъ въ законодательный корпусъ опозиціонныхъ депутатовъ. Неизвѣстно только къ какой опозиціонной фракціи будутъ принадлежать эти избранники парижскаго населенія, такъ какъ каждая изъ этихъ фракцій выставляетъ своихъ кандидатовъ и упорно отстаиваетъ ихъ. Изъ прежнихъ парижскихъ депутатовъ навѣрное будутъ выбраны только Эрнестъ Пикаръ, Жюль Фавръ, *) да Эженъ Пельтанъ; для остальныхъ успѣхъ покамѣсть еще сомнителенъ, не исключая даже и Тьера. Шансы Геру — весьма не велики; что же касается до перебѣжчика Эмиля Оливье, то его пораженіе несомнѣнно. Изъ новыхъ кандидатовъ наиболѣе шансовъ имѣютъ Бансель, Гамбетта и Анри Рошфоръ. Впрочемъ избраніе Рошфора будетъ не болѣе какъ демонстраціею противъ правительства. Въ палату онъ не попадетъ потому, что есть законныя причины объявить его избраніе недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ находится подъ гнетомъ судебнаго приговора, произнесеннаго противъ него въ его отсутствіе (par contumace). Весьма вѣроятно, что въ большей части парижскихъ округовъ сначала окажется раздѣленіе голосовъ между разными кандидатами и только при перебалотировкѣ голоса эти сосредоточатся по обычаю на кандидатѣ, получившемъ относительное большинство **)

Исходъ выборовъ въ провинціяхъ менѣе несомнѣненъ, въ томъ смыслѣ, что нынѣ нельзя, какъ въ прежніе выборы предсказать полной побѣды правительства въ сельскихъ округахъ и въ большинствѣ департаментскихъ городовъ. Недовольство правительствомъ охватило всю страну и ловко раздувалось во время избирательнаго періода цѣлой массою дешевыхъ книжекъ и брошюръ. Во многихъ провинціальныхъ городахъ происходили уличные безпорядки; въ Нимѣ, въ Марсели и въ Ліонѣ толпы пѣли марсельезу; въ округахъ, прежде единогласно избиравшихъ правительственныхъ кандидатовъ замѣтно серьозное шатаніе. Но не будемъ предрѣшать весьма уже недалекаго будущаго. Ждать осталось уже не долго и въ слѣдующей хроникѣ мы получимъ возможность дать читателямъ отчотъ о главныхъ результатахъ совершающихся нынѣ выборовъ.

Въ Англіи общественное мнѣніе за послѣднее время было довольно сильно встревожено дипломатическимъ исходомъ сѣверо-американскаго правительства, возобновившаго, съ вступленіемъ въ званіе президента генерала Гранта, свои, совершенно было оставленныя при Джонсонѣ, притязанія на уплату Англіею убытковъ причиненныхъ американской торговлѣ южанскими корсарскими судами, снаряжавшимися въ британскихъ портахъ. Дѣло это, извѣстное подъ именемъ дѣла объ Алабамѣ, было поднято очень энергично вашингтонскимъ правительствомъ но въ настоящую минуту снова затихаетъ. Грантъ, кажется, хотѣлъ только, поднимая его, произвести демонстрацію, которая бы доставила ему популярность между американскими купцами и капиталистами, несовсѣмъ-то дружелюбно расположенными къ новому президенту.

Ватиканскому правительству готовится повидимому очень серьозный ударъ. Знаменитый министръ Пія IX-го, изобрѣтатель политики сопротивленія (non possumus), кардиналъ Антонелли—опасно боленъ. Доктора отчаяваются его спасти. Со смертію этого государственнаго человѣка, Пій IX-й лишится надежнѣйшаго и опытнѣйшаго своего совѣтника, который чуть-ли не одинъ во всемъ Ватиканѣ умѣлъ вести благополучно утлую ладью намѣстника св. Петра по опаснымъ шкерамъ европейской дипломатіи.

Испанскіе кортесы рѣшили наконецъ вопросъ о формѣ правленія. Какъ мы и предсказывали съ самаго начала форма эта—наслѣдственная конституціонная монархія. Теперь остается *только* отыскать короля, что не совсѣмъ-то легко, потому что охотниковъ до испанскаго престола не много, а противъ единственнаго «возможнаго» кандидата, имѣющаго храбрость добиваться короны, Карла V-го, т. е. противъ герцога Монпансье существуетъ въ испанскомъ народѣ сильное предубѣжденіе. Вслѣдъ за рѣшеніемъ кортесовъ, Примъ и Олосаго отправились въ Парижъ—съ какою цѣлью, это еще покамѣсть неизвѣстно.

*) Сегодняшняя телеграмма утверждаетъ, что господство Наполеона нисколько не поколеблено: избрано 200 правительственныхъ кандидатовъ, 26 опозиціи и 10 средней партіи. *Ред.*

**) Бансель и Гамбетта оба избраны. *Ред.*

*) Жюль Фавръ не избранъ. *Ред.*

**) Эти ожиданія нашего обозрѣвателя по депешамъ оправдываются. *Ред.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Во вторникъ, 6-го сего мая, въ Царскомъ селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: Нижегородскаго—генералъ-лейтенанта Одинцова, Полтавскаго—д. с. с. Мартынова, Псковскаго—д. с. с. Каханова и Тульскаго губернскаго предводителя дворянства—отставнаго гвардіи штабъ-ротмистра Минина.

Церковныя извѣстія.

— Высочайше пожалованъ, при рескриптѣ, архіепископу тверскому Филоѳею — алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ; при высочайшихъ грамотахъ сопричислены къ ордену св. Александра Невскаго — пр. Алексѣй, архіепископъ рязанскій; къ ордену св. Владиміра второй степени большаго креста — протоіерей, малой зимнедворцовской церкви, І. Рождественскій: къ ордену св. Анны первой степени: преосвященный Ѳеодосій, епископъ Тамбовскій и Серафимъ, епископъ Смоленскій, а равно главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей М. Богословскій.

Эсто-латышскія губерніи.

— Въ «Моск. Вѣд». читаемъ: въ «Рижской Газетѣ» напечатано, въ видѣ передовой статьи, пространное сообщеніе изъ Курляндіи о господствующемъ тамъ лихорадочномъ стремленіи переселяться. Въ помянутой статьѣ разсказывается, что это лихорадочное стремленіе, *охватившее всю массу курляндскаго рабочаго населенія*, и прежде никогда незамѣчаемое въ Курляндіи, теперь, когда поля зазеленѣли, пробудивъ снова сильную привязанность латышей къ ихъ родинѣ, стало утихать. На сей разъ соблазнителемъ крестьянъ является *генералъ Врангель, приглашающій ихъ, и естественно не безъ успѣха, переселяться въ Минскую губернію*. О прочихъ злоумышленникахъ въ статьѣ не сказано ни слова, очевидно потому что не было бы никакой пользы входить на нихъ съ доносомъ! Но несомнѣнно, что и прежде въ Курляндіи неоднократно господствовала нужда и даже болѣе теперешней, однако народъ никогда не помышлялъ о переселеніи цѣлыми массами.

Югозападный край.

— Въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» пишутъ, что главное вниманіе новаго генералъ-губернатора югозападнаго края въ крестьянскомъ дѣлѣ обращено на разверстаніе угодій, но не обязательнымъ путемъ, а по добровольнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщиками. Съ разверстаніемъ устанавливается болѣе опредѣленная юридическая граница между собственностію крестьянъ и помѣщиковъ, и уничтожаются такъ называемые «сервитуты» или виды общаго пользованія землями обѣихъ сторонъ.

Новый судъ.

— Въ Черниговской губерніи судебные мировые округи открыты 1-го и 2-го мая.

— 3-го мая, въ общемъ собраніи с.-петербургской городской думы происходили выборы на новое трехлѣтіе участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей. Въ участковые судьи избраны всего 33 лица, въ томъ числѣ изъ прежнихъ судей 18; остальные 15 избраны вновь.

— Въ «Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что открытіе мировыхъ судебныхъ учрежденій въ Самарской губерніи должно было послѣдовать 23-го апрѣля, но за неполученіемъ утвержденія мировыхъ судей, это торжество раздѣлилось на два дня: 23-го апрѣля открыта была соединенная палата гражданскаго и уголовнаго суда, а 25-го судебно-мировыя учрежденія.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— Въ «Вѣд. Одесск. Градон.» извѣщаютъ, что движеніе между Одессой и Кіевомъ по желѣзной дорогѣ начнется 1-го августа; «Кіевлянинъ» же говоритъ, что означенный путь будетъ открытъ не ранѣе 1870 года, какъ постановлено контрактомъ.

— Въ «Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что Государь Императоръ, по положенію комитета желѣзныхъ дорогъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить гвардіи штабъ-ротмистру князю Куракину и подполковнику фонъ-Цуръ-Милену производство изысканій для желѣзной дороги отъ города Ливенъ до станціи Туровки на линіи Орловско-Грязской желѣзной дороги.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» пишутъ, что бывшія въ Петербургѣ 1-го мая гроза, а послѣ нея сильное сѣверное сіяніе, оказали свое дѣйствіе болѣе или менѣе на всѣ телеграфныя линіи, расходящіяся изъ Петербурга по разнымъ путямъ: начиная съ 3-хъ часовъ дня почти до 3-хъ часовъ ночи, дѣйствіе телеграфныхъ апаратовъ безпрестанно прекращалось. При такомъ затруднительномъ движеніи кореспонденціи, осталось на главной станціи за это число непереданными болѣе 50 телеграмъ, которыя и отправлены уже на другой день.

— Мостъ на Николаевской дорогѣ, сгорѣвшій 15 апрѣля, выстроенъ снова и движеніе по новому мосту открыто 4 мая.

Вскрытіе рѣкъ и навигація.

— Судоходство по рѣкѣ Волгѣ, въ предѣлахъ Саратовской губерніи, открылось въ настоящемъ году у города Царицына и посада Дубовки — 18-го марта, у города Саратова—7-го апрѣля, и у города Хвалынска—20-го апрѣля.

— Въ Олонецкой губерніи рѣки Тулокса и Видла отъ льда очистились и начался по нимъ сплавъ дровъ. На Ладожскомъ озерѣ льда также нигдѣ не видно; на прочихъ озерахъ, по извѣстіямъ отъ 27 апрѣля, хотя стоитъ еще ледъ, поддерживаемый холодной погодой, но слабый, и ѣзда чрезъ нихъ прекратилась.

— Вода въ Онежскомъ озерѣ очень мала, по крайней мѣрѣ на аршинъ ниже обыкновеннаго лѣтняго горизонта. Вода-же въ нашихъ рѣчкахъ послѣ дождей значительно прибыла.

— Замѣтна съ каждымъ днемъ убыль воды въ рѣкѣ Свири; если со вскрытіемъ озеръ не послѣдуетъ прибыли воды, то судоходству предстоитъ неизбѣжное затрудненіе.

— 25-го апрѣля, въ 11 часовъ вечера, тронулся ледъ на р. Сѣверной Двинѣ противъ г. Архангельска, при возвышеніи воды на 7 футовъ.

— Белозерскій каналъ очистился отъ льда 22-го апрѣля, но движеніе судовъ еще по 25 е число не начиналось.

Надежды на урожай.

— Въ «Воронежскій Справочный Листокъ» пишутъ изъ Бирюченскаго уѣзда, что озимыя пшеницы въ той мѣстности совсѣмъ пропали; озимая же рожь хотя и зеленѣетъ, но вяла. Яровые посѣвы окончены, но зерно лежитъ и до сихъ поръ въ землѣ и всходовъ почти не примѣтно. Вотъ уже три года тамъ нѣтъ ни яблокъ, ни грушъ, ни вишенъ; опасаются, что нынѣ будетъ тоже.

Некрологъ.

— 30-го апрѣля, въ Петербургѣ скончался членъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, тайн. сов. И. И. Шульгинъ, заслуженный професоръ исторіи.

Разныя извѣстія.

— 3-го мая петербургскій путиловскій желѣзно-прокатный механическій заводъ праздновалъ окончаніе обработки *втораго милліона* пудовъ рельсовъ.

— «Вѣдомости Одесскаго Градоначальства» извѣщаютъ, что надняхъ для войскъ одесскаго округа получены ружья, заряжающіяся съ казенной части.

— «Донъ» сообщаетъ, что 24-го апрѣля въ Воронежѣ, на Конной площади, совершено было молебствіе по случаю закладки водопроводной башни.

— Мостъ на рѣкѣ Волгѣ, въ г. Твери, въ ночь на 28-е апрѣля, снесенъ водою, прибывшею болѣе чѣмъ на $4^1/_2$ аршина.

— Въ Тифлисѣ, въ воскресенье, 13-го апрѣля, въ 12 часовъ, происходило торжественное открытіе выставки домашнихъ животныхъ и продуктовъ скотоводства, пчеловодства и шелководства. Въ среду, 16-го апрѣля, въ $2^1/_2$ часа пополудни, въ зданіи выставки домашнихъ животныхъ, въ акклиматизаціонномъ саду, происходило торжество открытія кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній.

— Въ «Пет. Газ.» пишутъ, что съ возвращеніемъ изъ Петербурга генералъ-губернатора Туркестанской области въ Ташкентъ, тамъ предположено начать изданіе газеты *Средняя Азія*.

— По словамъ «Моск. Вѣд.»., с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, вслѣдъ за переѣздомъ Государя Императора въ Царское Село, безотлагательно выѣзжаетъ изъ Петербурга, для ознакомленія съ устройствомъ полиціи въ Парижѣ. Пребываніе генералъ-адъютанта Трепова за границей продолжится до 1-го іюля.

— Изъ Астрахани пишутъ въ «Пет. Вѣд.», что по предположенію временно-исправляющаго должность мѣстнаго губернатора, Н. В. Никитина, тамъ состоялся приговоръ городскихъ сословій о пожертвованіи общественнаго дома для помѣщенія ожидаемаго окружнаго суда, и сверхъ того, особаго капитала въ 34 тыс. р. на приспособленіе зданія къ этой цѣли.

— Кіевъ предлагаютъ освѣтить газомъ.

— «Вил. Вѣсти.» передаетъ, что 23-го апрѣля, въ Вильнѣ послѣдовало открытіе общества ревнителей православія и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ.

Домъ царевича Дмитрія, въ городѣ Угличѣ.

(Окончаніе).

При этомъ пожеланіи намъ невольно приходитъ мысль: что за прекрасное помѣщеніе можно бы было устроить въ этомъ зданіи *для мѣстнаго музея*. Угличъ весь обратился теперь въ какую-то олицетворенную, постоянную заупокойную обѣдню по царевичѣ Дмитріѣ: гербъ этого города—въ золотомъ полѣ ликъ этого мученика; о городѣ никто ничего другаго не знаетъ, какъ только то, что въ немъ погибъ царевичь Дмитрій. Ну, словомъ, какъ бы все его назначеніе предъ Россіей—поддерживать собою память о трагической катастрофѣ 1591 года, имѣвшей столь поразительно ужасныя послѣдствія для всего государства. Въ виду такого *призванія*, какъ бы указаннаго этому городу самой исторіей нашего отечества, не должны ли угличане собрать рѣшительно все, что только относится до ознакомленія, какъ съ личностью Дмитрія, его матери, его родныхъ, такъ и съ тою эпохою, въ которой онъ жилъ, и за тѣмъ съ тою, въ которую разразилась гроза долголѣтняя, ради его страдальческой тѣни? Согласно съ симъ, портреты, рисунки, книги, брошюры, оружіе, сосуды, одежды, мелкія вещи, монеты—ну словомъ все, рѣшительно все, что маломальски относится до названныхъ эпохъ и лицъ, должно бы войти въ составъ этого музея. И какъ бы легко это сдѣлать съ надлежащею, разумѣется, постепенностью и толкомъ. Пусть бы только земское мѣстное собраніе обратило на этотъ предметъ вниманіе, асигновало кредитъ на реставрацію зданія (ктому-жъ оно такъ невелико!) и на устройство въ немъ музея; а земская управа выбрала бы для исполненія этого дѣла умѣлаго и свѣдущаго человѣка. Посмотрите, какъ напр. умѣютъ чтить старину и мѣстныя достопамятности въ провинціальныхъ городахъ и городкахъ Германіи, Франціи.... Пишущій эти строки посѣщалъ не мало мѣстныхъ провинціальныхъ музеевъ и библіотекъ за границей (какъ напр. полонъ Орлеанскій музей всѣми предметами, напоминающими Іоанну д'Аркъ и ея эпоху!) и каждый разъ сердце его болѣзненно сжималось при воспоминаніи, какъ гибнутъ безслѣдно мѣстныя достопримѣчательности въ старинныхъ городахъ его родины.

Здѣсь, если что еще сохраняется, такъ это кой какія древности въ нѣкоторыхъ церквахъ. Да вотъ напр., если читателю нашему доведется быть въ Угличѣ и онъ взойдетъ въ довольно красивую церковь *«Царевича Дмитрія на Крови»*,—то онъ найдетъ въ ней нѣсколько предметовъ, достойныхъ любопытства.—Церковь эта—очень хорошо сохранившаяся, и, какъ каждый видитъ изъ рисунка, нами печатаемаго, весьма красивая,—выстроена въ началѣ XVII-го столѣтія, вскорѣ послѣ разгрома Углича поляками, и именно на томъ мѣстѣ, гдѣ убитъ Царевичь Дмитрій. Мѣсто это саженяхъ въ пятнадцати отъ его дома, на высокомъ берегу Волги, въ самомъ углу тогдашней крѣпости. Видъ отсюда на Волгу и заволжье—восхитительный!....

Въ самой церкви обращаютъ на себя вниманіе: серебрянная рака—для мощей царевича; лежащая въ этой ракѣ плащаница царевича, какъ извѣстно, вышитая и украшенная руками его матери, инокини Марфы; тутъ же можно видѣть серебрянную икону—вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича. Эта икона не только дорога тѣмъ, что она есть вкладъ человѣка, умиротворившаго Россію послѣ тяжкихъ бурь, извѣданныхъ ею во имя царевича Дмитрія, но она замѣчательна еще и тѣмъ, что въ ней крестообразно вдѣланы *орѣхи*, найденные нетлѣнными въ рукѣ страдальца, при обрѣтеніи его мощей при Царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ; въ икону же вдѣланъ ковчежецъ, въ которомъ хранится горсточка окровавленной земли съ того мѣста, на которомъ убитъ царевичъ Дмитрій. Самая мысль о построеніи церкви на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось злодѣйство, съ тѣмъ, чтобы тамъ, гдѣ пролита неповинная кровь ежедневно многіе вѣка приносилась бы безкровная жертва, принадлежитъ царю Михаилу Ѳеодоровичу: грамоту его о семъ предметѣ также можно видѣть въ этомъ же храмѣ, вмѣстѣ съ крестомъ царя Алексѣя на образѣ царевича Дмитрія. Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ гласитъ преданіе, при посѣщеніи этой церкви самъ снялъ съ себя этотъ крестъ и повѣсилъ его на образъ св. Дмитрія царевича. Наконецъ къ достопамятностямъ этого же храма нельзя не отнести подлинную рукопись св. Дмитрія Ростовскаго: описаніе всей жизни царевича Дмитрія до перенесенія мощей его въ Москву.

Другой храмъ въ Угличѣ, а именно соборная церковь *Преображенія Господня*, между прочими предметами хранитъ также одну святыню, напоминающую послѣдняго обитателя того самаго дома, рисунокъ котораго помѣщонъ на страницахъ настоящаго нумера нашего журнала. — Мы говоримъ о покровѣ царевича Дмитрія, вынутомъ изъ гроба его при открытіи его мощей; въ этомъ же соборѣ можно видѣть носилки, на которыхъ въ торжественной процесіи, изъ политическихъ видовъ устроенной хитрымъ старикомъ царемъ Василіемъ Шуйскимъ, перенесены были въ Москву мощи этого злополучнаго отрока. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ Углича находятся иконы съ образомъ св. Дмитрія, причемъ время рисованія нѣкоторыхъ изъ нихъ восходитъ до начала XVII столѣтія. Повторяемъ еще разъ, что Угличъ, въ настоящемъ своемъ положеніи, интересенъ въ глазахъ нашихъ соотечественниковъ ни промышленностью, довольно скудною, ни торговлею—сравнительно ничтожною *), ни населенностью, нѣтъ, единственно памятью совершившейся въ немъ кровавой катастрофы 15 мая 1591 года,—и тѣмъ то необходимѣе представителямъ угличскаго земства собрать все, что только напоминало бы царевича Дмитрія и его полную живѣйшаго интереса эпоху, въ одинъ музей; самое приличное мѣсто которому—въ «домѣ царевича Дмитрія».

*) См. № «Вс. Илл.»

*) Ежегодно отправляется съ пристаней Углича до полутороста судовъ съ грузомъ, рублей на 400 т., да разгружается здѣсь же судовъ нѣсколько сотенъ съ грузомъ, почти на эту же сумму.

Возмущеніе рабочихъ въ Серэнгѣ, въ Бельгіи.

Сцена 3 акта изъ драмы г. Сарду „Patrie!“

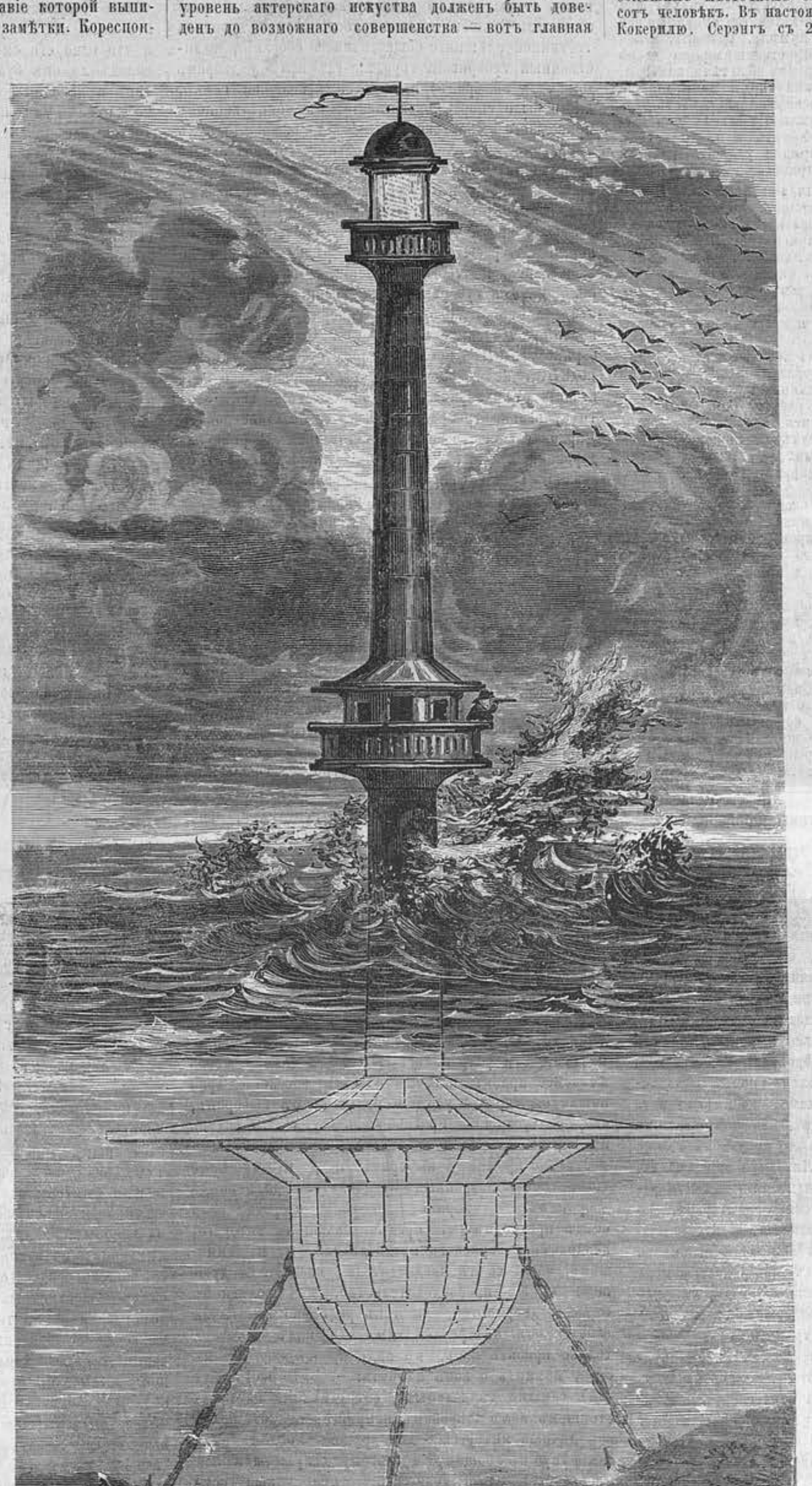
Сцена изъ драмы г. Сарду «Patrie!»

Въ парижской кореспонденціи № 15-го «Всемірной Иллюстраціи», читатели могутъ найти подробный отчотъ о драмѣ, заглавіе которой выписано нами во главѣ настоящей замѣтки. Кореспондентъ нашъ съ особенною похвалою отзывался о постановкѣ; какъ наглядное доказательство такого отзыва помѣщаемъ въ нынѣшнемъ номерѣ изображеніе одной изъ сценъ пьесы г. Сарду.

Постановка пьесы — дѣло весьма важное, на которое у насъ къ сожалѣнію обращается еще слишкомъ поверхностное вниманіе. Въ постановкѣ надо различать двѣ стороны: сценическую обстановку и распредѣленіе ролей. Упущеніе одной изъ этихъ сторонъ непремѣнно вреднымъ образомъ отзовется на исполненіи пьесы. Вѣрность декорацій, костюмовъ, изящество въ группировкѣ лицъ и особенно народныхъ массъ — дѣло первой важности, особенно для пьесъ историческихъ. Все это, вмѣстѣ взятое, составляетъ не только рамку картины пьесы (если позволено такъ выразиться), но самый фонъ этой картины. Изъ этого фона выступаютъ главныя фигуры, главныя дѣйствующія лица. Если фонъ сдѣланъ слабо, неумѣло, или если онъ поражаетъ своей рѣзкостью, — общее впечатлѣніе разлетится въ прахъ; главныя фигуры слишкомъ выдадутся впередъ и будутъ рѣзать глаза. Какъ бы отлично ни были исполнены главныя роли, безъ разумной постановки, онѣ не произведутъ должнаго впечатлѣнія. Выйдетъ нѣчто подобное тому, когда въ оркестрѣ исполненію превосходныхъ первыхъ скрипокъ мѣшаютъ плохія трубы. Въ результатѣ не получится ничего цѣльнаго.

Хорошему фону долженъ соотвѣтствовать хорошій первый планъ. Тутъ выступаетъ на видъ вторая сторона дѣла: распредѣленіе ролей, не только крупныхъ, но и второстепенныхъ. Вторыя лица часто выступаютъ на первый планъ и они могутъ еще сильнѣе вредить цѣльности впечатлѣнія, чѣмъ неудачный фонъ. Сравненіе съ оркестромъ дастъ намъ снова возможность уяснить суть дѣла. Вообразите, что въ оркестрѣ флейтѣ, или иному инструменту дано маленькое соло; что если въ этомъ соло послышится нестерпимая фальшь? Также дерутъ уши и неумѣлые второстепенные исполнители. Ясно, что только то исполненіе можно назвать удовлетворительнымъ, гдѣ соблюдены всѣ эти условія художественности, гдѣ фонъ картины вѣренъ, гдѣ ни одна изъ фигуръ, выдающихся на первый планъ, не рѣжетъ глазъ, не путаетъ и не мѣшаетъ общему впечатлѣнію.

Французы, до извѣстной степени, могутъ быть нашими учителями въ этомъ отношеніи: у нихъ преимущественное вниманіе обращается на общность, цѣльность (ансамбль). Когда имѣется въ виду такая задача, тогда дѣло спорится, если даже нѣтъ между исполнителями крупныхъ талантовъ. Таланты не всегда встрѣчаются, а потому-то преимущественное вниманіе должно быть обращено на образованіе умныхъ и дѣльныхъ актеровъ. Средній уровень актерскаго искусства долженъ быть доведенъ до возможнаго совершенства — вотъ главная задача. Когда она исполнена, постановка пьесъ не можетъ быть плоха. Сценическая обстановка — дѣло, сравнительно, болѣе легкое: надо только обращать главное вниманіе не на цѣнность матерьяла, а на то, чтобъ средней доброты матерьялъ былъ употребленъ умѣстно.



Плавучій маякъ.

Возмущеніе рабочихъ въ Серэнгѣ, въ Бельгіи.

Серэнгъ, кузница Бельгіи, составляющій, нѣкоторымъ образомъ, пригородъ Люттиха, въ 1830 году былъ небольшимъ мѣстечкомъ съ населеніемъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ настоящее время, благодаря Джону Кокерилю, Серэнгъ съ 20,000 населеніемъ представляетъ собою одинъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ Бельгіи. По ту и по сю сторону рѣки Мааса возвышаются тѣсные ряды чугунно-плавильныхъ и желѣзныхъ заводовъ; обѣ стороны города соединены высокимъ красивымъ мостомъ. Высокія трубы фабрикъ день и ночь изрыгаютъ изъ себя чорные столбы дыма, тысячи рабочихъ работаютъ тяжолыми молотами, надъ обработкою раскаленнаго желѣза, расплавливаютъ и льютъ хрупкій чугунъ, тогда какъ другія тысячи такихъ же рабочихъ добываютъ изъ нѣдръ земли каменный уголь, поглощаемый ненасытными огненными горнами.

Общество Джона Кокериля, находившееся въ критическомъ положеніи съ 1848 года, когда умеръ въ Варшавѣ его основатель, преобразилось въ анонимную акціонерную компанію и обладаетъ важнѣйшими заводами и каменноугольными копями въ Серэнгѣ и близлежащихъ мѣстахъ по ту и по сю сторону Мааса, какъ напримѣръ, Лицѣ, Онгрэ, Жемепѣ и Флемалѣ, въ которыхъ считается до 40,000 работниковъ, въ томъ числѣ 14,000, работающихъ исключительно на заводахъ Кокериля.

На одномъ изъ этихъ заводовъ, гдѣ никогда не прекращается плавка метала, никогда не останавливается работа, въ четвергъ, 27 марта (8 апрѣля), вечеромъ въ шесть часовъ, когда должна была начаться самая трудная ночная работа, между рабочими произошло возмущеніе.

Рабочіе заявили, что не будутъ работать дотѣхъ поръ, пока не будетъ удаленъ главный надзиратель и ихъ непосредственный начальникъ, человѣкъ, давно уже возбудившій къ себѣ ненависть со стороны рабочихъ, своими настойчивыми и самовластными дѣйствіями; вмѣстѣ съ тѣмъ, рабочіе потребовали также отмѣненія многихъ введенныхъ имъ мѣръ касательно рабочаго времени и другихъ тяжелыхъ правилъ.

Такъ какъ директоръ компаніи Садуанъ воспротивился этому и ни за что не соглашался удалить надзирателя за работами, то рабочіе съ угрозами ушли изъ мастерскихъ и отправились въ Лицъ, гдѣ они взволновали рабочихъ Кокерильскихъ каменноугольныхъ копей — Генри Гильомъ, Кларъ и Каролинъ, хотя тѣ и не имѣли никакого повода къ возмущенію.

На другой день, 28 марта (9 апрѣля), уже съ самаго утра начались во всѣхъ другихъ каменноугольныхъ копяхъ и чугунныхъ заводахъ, такія же попытки, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочимъ угрожали насиліемъ, стараясь побудить ихъ къ работѣ; вся мѣстность была въ сильномъ возбужденіи, такъ что бургомистръ вызвалъ изъ Люттиха отрядъ изъ 15 человѣкъ конныхъ жандармовъ, а спустя нѣсколько часовъ просилъ прислать отрядъ солдатъ, но тѣ уже пришли къ мѣсту слишкомъ поздно: первая стычка жандармовъ съ работниками уже началась и какъ съ той, такъ и съ другой стороны лилась уже кровь. При первомъ извѣстіи объ опасности серьознаго возмущенія между рабочими, кромѣ жандармовъ, въ Серэнгъ пріѣхали окружной коммисаръ Жаммъ и государственный прокуроръ Дюбуа, гдѣ, помѣстившись въ одномъ изъ домовъ при заводахъ общества Кокериль, ожидали окончанія происшествія.

Втеченіе дня все было еще довольно спокойно,

но къ вечеру сцена измѣнилась, а именно въ то время, когда дневные рабочіе, смѣненные ночными, выходятъ изъ мастерскихъ. Въ шесть часовъ вечера улица Бакъ, довольно узкая и длинная, имѣла видъ густосплоченной темной массы народа, колыхавшейся взадъ и впередъ; толпа, состоявшая не только изъ мужчинъ, но изъ женщинъ и дѣтей, не смотря на всѣ уговоры со стороны властей шумѣла, кричала, пѣла и смѣялась надъ жандармами, стоявшими во дворѣ фабрики. Наконецъ въ жандармовъ полетѣли каменья.

Толпа увеличивалась ежеминутно и напирала на заводъ. Въ девять часовъ разсвирѣпѣвшая часть толпы бросилась на стѣны, окружающія заводъ и на ворота, какъ-бы желая ихъ проломить и взять заводъ приступомъ. Коннымъ жандармамъ удалось еще разъ оттѣснить нападавшихъ, не прибѣгая къ оружію.

За этимъ послѣдовала страшная свалка. Около 15,000 работниковъ окружили жандармовъ, которые рубили направо и налѣво, освобождаясь отъ напиравшей на нихъ толпы. Одинъ изъ жендармовъ раненый камнемъ, былъ сорванъ работниками съ лошади и утащенъ ими. Очевидно было, что ничтожное число жандармовъ должно было быть смято: но въ самую критическую минуту явился батальйонъ линейной пѣхоты изъ Литтиха и освободилъ жандармовъ и властей изъ опаснаго положенія.

На другой день вечеромъ, въ тотъ же часъ повторились тѣ же сцены, но были гораздо серьознѣе. Войска, численность которыхъ увеличилась втеченіе дня сдѣлали нападеніе на толпу работниковъ. Впродолженіе десяти минутъ слышались только непрерывные выстрѣлы, звонъ штыковъ, стукъ прикладовъ, крикъ, стоны и яростныя вопли толпы. Когда солдаты прекратили битву съ ихъ мундировъ и оружія текла кровь.

Съ этой минуты все было окончено; впродолженіе двухъ или трехъ дней работники дѣлали еще слабыя попытки къ возмущенію, но кровопролитія болѣе не было. Мало по-малу работники стали посѣщать, въ условленные часы, мастерскія и вскорѣ все пришло въ обычный порядокъ.

Говорятъ, что всѣ эти безпорядки произошли вслѣдствіе происковъ членовъ международнаго общества работниковъ, нѣсколько агентовъ котораго и арестованы въ окрестностяхъ; другіе же утверждаютъ, что все это дѣло было возбуждено агентами французскаго правительства, желавшаго отвлечь вниманіе бельгійскаго правительства, отъ вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ возбужденіемъ внутреннихъ безпорядковъ среди рабочаго населенія. До сихъ поръ еще слѣдствіе по этому дѣлу не окончено, хотя нѣкоторыя изъ арестованныхъ лицъ выпущены уже на свободу.

Плавучій маякъ системы Фрайэра.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Англіи, гдѣ постройка обыкновенныхъ маяковъ, вслѣдствіе различныхъ неудобствъ, представляемыхъ почвою, была невозможна, англичане, съ давнихъ поръ, устроивали маяки на судахъ. Но такъ какъ такіе маяки часто страдали отъ вѣтровъ и волнъ, и кромѣ того, не давали возможности помѣстить маячный огонь на такую вышину, откуда-бы онъ былъ видѣнъ на очень дальнемъ разстояніи, то въ настоящее время, какъ напримѣръ около входа въ ливерпульскую гавань, начали устроивать маяки по системѣ Фрайэра. Маяки такого устройства представляютъ нетолько вполнѣ достаточное сопротивленіе вѣтру и волнамъ, но имѣютъ и то преимущество, что огонь можетъ быть помѣщонъ на такой высотѣ, съ которой свѣтъ его будетъ видѣнъ на очень далекомъ разстояніи. Ливерпульскій маякъ, изображеніе котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, имѣетъ видъ ареометра гигантскихъ размѣровъ, построеннаго изъ толстаго листоваго желѣза. Башня маяка представляетъ цилиндръ въ 182 фута вышиною, выдающійся на 125 футовъ надъ поверхностью моря и укрѣпленный на поломъ желѣзномъ колоколѣ. Содержаніе воздуха въ полости поддерживаетъ колоколъ въ плавающемъ положеніи; прикрѣпленныя къ колоколу цѣпи съ якорями удерживаютъ маякъ на опредѣленномъ мѣстѣ и не позволяютъ ему лечь на бокъ. Внутри башни устроенъ ходъ съ винтообразною лѣстницею для прохода на верхушку маяка; въ подводной части находится помѣщеніе для сторожа и кладовая, воздухъ въ которыхъ возобновляется вентиляторомъ. Наверху, кромѣ огня находится колоколъ, издающій очень звучный звонъ во время сильнаго тумана, когда огонь не видѣнъ уже издалека. Кромѣ огня, на самой вершинѣ маяка, видимаго за двѣнадцать миль, на высотѣ 30 футовъ надъ поверхностью моря находится также довольно сильный огонь. И верхній и нижній огонь окружены галереями, имѣющими сообщеніе съ внутреннимъ ходомъ башни.

Изъ Оренбурга.

(Кореспонденція »Всемірной Иллюстраціи»).

Періодъ выборовъ, дворянскихъ, купеческихъ и разныхъ другихъ, по разнымъ общественнымъ дѣламъ, кончился въ Оренбургѣ, какъ и всегда, тихо и скромно. Дворянство Оренбургской губерніи преимущественно мелкопомѣстное, да и тѣхъ на выборахъ собирается, отъ 21 до 25 человѣкъ. Дворянскіе выборы были, какъ и вездѣ, открыты губернаторомъ, хотя не такъ, какъ вездѣ: обошлись безъ всякой рѣчи, однимъ лишь объявленіемъ открытія. 15 дней судили и рядили представители нашего высшаго сословія, въ холодной гостинной здѣшняго общественнаго собранія, (единственный губернскій городъ, гдѣ нѣтъ у дворянъ дома для выборовъ) и въ этой небольшой семьѣ, много было спора, разногласія, въ конць-концовъ приведшаго къ постановленію весьма важныхъ двухъ вопросовъ: 1) Ходатайствовать у правительства разрѣшенія, избрать члена отъ дворянства для присутствованія въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, гдѣ таковаго до сего времени не было, чрезъ что дѣла шли чрезвычайно медленно, а интересы дворянъ не рѣдко совершенно забывались, и чтобы назначеніе этого члена зависѣло не отъ губернатора и губернскаго предводителя, а отъ личнаго выбора дворянъ, на томъ основаніи, что за неимѣніемъ въ Оренбургской губерніи уѣздныхъ предводителей, губернскому предводителю не съ кѣмъ было бы совѣщаться о назначеніи отъ дворянъ члена присутствія, какъ этого буквально требуетъ законъ. 2) Ходатайствовать у правительства, о возстановленіи правъ дворянства, дарованныхъ имъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 19 февраля о присвоеніи должностей мировыхъ посредниковъ дворянамъ-землевладѣльцамъ, такъ какъ до сего времени, должности эти занимаютъ, преимущественно, пріѣзжіе въ край и прикомандированные къ Оренбургскому казачьему войску, драгунскіе, уланскіе и гусарскіе офицеры; мѣстная же администрація, ссылаясь на то, что дворянъ въ губерніи, будто бы, мало, исходатайствовала дозволеніе на назначенія эти и лишила дворянъ ихъ правъ, а самое дѣло на практикѣ оказалось крайне не раціональнымъ *). Были еще разговоры объ учрежденіи поземельнаго банка и банка для вспомоществованія переселенцамъ, приходящимъ для заселенія края, но ни по первому, ни по второму вопросу, дворянство, къ сожалѣнію, не пришло ни къ какому заключенію; это особенно жаль потому, что огромныя пространства прекрасной земли въ краѣ остаются незаселенными, непроизводительными, а если и заселяются переселенцами, то людьми до того бѣдными и обнищалыми, отъ самаго переселенія, (не поле перейти, матушку Русь пройти, примѣрно, хоть изъ Олонецкой въ Оренбургскую губернію), что безъ матеріальной, существенной помощи они не въ силахъ начать ни правильнаго хозяйства, ни прочнаго заселенія, чрезъ что, годъ отъ году, только становятся большимъ бременемъ для края. При учрежденіи же банка для вспомоществованія имъ препятствія эти устранились-бы, да и самое, столь желаемое правительствомъ и всѣми, заселеніе края пошло бы гораздо успѣшнѣй. Въ концѣ выборовъ, избранъ губернскій предводитель (уѣзднаго здѣсь нѣтъ); выборъ палъ, на бывшаго же въ этой должности, по прежнимъ выборамъ, И. Д. Шотта. Само собой, вновь избранный предводитель далъ обѣдъ дворянамъ, а дворяне, въ свою очередь, дали обѣдъ предводителю, предъ окончаніемъ котораго, кандидатъ губернскаго предводителя, Н. Е. Тимашевъ, обратясь къ предводителю, сказалъ слѣдующее: «Ваше превосходительство, на послѣднемъ съѣздѣ дворянства, вы такъ рельефно выставили заботы объ интересахъ его, что намъ остается только просить васъ, въ виду предстоящаго земства, помнить о насъ и знать, что мы всегда будемъ самыми дѣятельными сотрудниками на предстоящемъ вамъ широкомъ поприщѣ, гдѣ откинувъ всѣ личные интересы, мы дружно пойдемъ рука объ руку къ общему и благому дѣлу. Завидный жребій выпалъ на долю вашу, милостивый государь; предстоящая реформа открываетъ предъ вами широкое и честное поприще дѣятельности, трудъ вашъ долженъ отразиться на всѣхъ сословіяхъ оренбургскаго края и за успѣхъ его заранѣе поручилось уже оренбургское дворянство, выбравъ васъ представителемъ своимъ и поставивъ васъ въ главѣ ожидаемой реформы. И. Д. Шоттъ, отвѣчалъ на это словами, въ которыхъ высказалъ «всегдашнюю и полную готовность служить интересамъ не только дворянства, но и всѣхъ сословій, лишь бы это вело къ благу и счастію оренбургскаго края, и что одно его смущаетъ, что онъ не увѣренъ, въ силахъ ли онъ будетъ достигнуть тѣхъ результатовъ и исполнить все то, что бы онъ такъ искренно хотѣлъ для пользы и счастія дворянства». Тосты, какъ водится, сопровождали рѣчи и бесѣду обѣда; одинъ изъ тостовъ предложенъ за отсутствующаго дворянина оренбургской губерніи А. Е. Тимашева (министр. внутр. дѣлъ), которому и послана телеграма слѣдующаго содержанія: «Послѣ выборовъ, на дворянскомъ обѣдѣ, пьемъ за ваше здоровье, какъ оренбургскаго дворянина».

Совсѣмъ другаго рода были выборы на общественныя должности городскаго головы и проч. Гамъ, крикъ, явное проявленіе личныхъ побужденій и интригъ, все это бросилось бы въ глаза человѣку, проникнувшему въ залу думы, въ минуту этого городскаго, общественнаго хаоса, какъ назвалъ выборы эти нѣкій остроумный зоилъ. На этихъ выборахъ присутствовало 64 человѣка купцовъ, 109 мѣщанъ и 12 человѣкъ другихъ званій, имѣющихъ права на выборы. На предложенный вопросъ, многочисленные голоса мѣщанъ изъявили желаніе балотировать въ должность головы купца Л. и не смотря на двукратное заявленіе городскаго головы и на разъясненіе губернскаго прокурора о томъ, что купецъ Л, какъ принадлежащій къ расколу, не можетъ быть по закону избираемъ, (замѣчательно, что изъ числа 185 избирателей было 158 православныхъ, 15 магометанъ и только 12 человѣкъ, принадлежащихъ къ расколу) голоса мѣщанъ продолжали настаивать на своемъ желаніи и балотированіе состоялось. Г-нъ Л. получилъ 148 избирательныхъ и 37 не избирательныхъ шаровъ; за тѣмъ, купечествомъ предложенъ былъ къ балотированію купецъ К. (православный), но получилъ только 68 избирательныхъ и 117 не избирательныхъ шаровъ; потомъ, по предложенію головы, приступлено было вновь къ избранію другаго лица, на что мѣщане предложили купца С, получившаго 106 избирательныхъ шаровъ противъ 79 неизбирательныхъ. Выборы эти, по несоблюденію закономъ установленныхъ правилъ, признаны мѣстною властью недѣйствительными и пока наше городское управленіе остается съ старыми его управителями, не смотря на кончившійся 3-хъ-лѣтній срокъ ихъ службы. Это грустное явленіе ясно вытекаетъ отъ неправильнаго и не соотвѣтствующаго настоящимъ потребностямъ, устройства собраній городскаго общества и не равномѣрнаго представительства выборныхъ членовъ; такъ изъ 2229 недвижимыхъ имуществъ здѣсь принадлежитъ: дворянамъ 409 домовъ, духовнымъ 24, казачьему сословію 65, служащимъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ 592, разночинцамъ 110, почетнымъ гражданамъ 31, купцамъ 216 и мѣщанамъ 782; дома слѣдовательно, болѣе $^1/_3$ всей частной недвижимой собственности, находящейся на городской землѣ, принадлежитъ сословіямъ, не имѣющимъ по закону праву частія въ дѣлахъ, касающихся городскаго хозяйства и голоса въ городскихъ общественныхъ собраніяхъ; изъ числа этихъ домовладѣльцевъ, только 985 человѣкъ относятся къ сословію городскихъ обывателей, въ томъ значеніи, какъ это сословіе принимается при настоящей организаціи городскаго общества. Къ этому общему недостатку стараго городскаго устройства, присоединяются еще, съ другой стороны, особенные, такъ сказать мѣстные, изъ числа сословій, указанныхъ въ 345 ст. III т. уст. о службѣ по выборамъ. Въ Оренбургѣ имѣютъ право голоса: почетныхъ гражданъ и купцовъ 183 человѣка, дворянъ, записанныхъ въ гильдію 11, иногородныхъ купцовъ 62, мѣщанъ же до 2,954 семействъ. Очевидно, что интересы мѣщанскаго сословія имѣютъ за себя всегда огромное большинство, по отсутствію же общей Думы *), въ сужденіяхъ по

---

*) Трудно согласиться съ этимъ опредѣленіемъ, и по нашему личному мнѣнію, едва-ли не права администрація, испросившая дозволеніе назначать мировыми посредниками не одинхъ дворянъ-землевладѣльцевъ. Дворянство здѣсь, какъ сказано выше, весьма малочисленно и если оцѣнка дѣятельности мироваго посредника можетъ резонироваться по его личности, то и изъ этого числа дворянъ-землевладѣльцевъ, большинство тоже служившихъ и въ гусарахъ, и въ уланахъ, и въ пѣхотѣ, едва-ли представляютъ лучшій выборъ мировыхъ посредниковъ, чѣмъ нынѣшніе; землевладѣніе же не даетъ еще права быть гарантированнымъ, что дѣла мировыхъ посредниковъ, на практикѣ, будутъ раціональны.

*) Общей Думы въ томъ значеніи, какое придается ей въ 4433 ст. II т. губерн. учрежд., т. е. въ смыслѣ учрежденія, замѣняющаго собою цѣлое городское общество, въ Оренбургѣ никогда не было организовано и въ настоящее время не существуетъ. Нынѣшняя же городская дума, по своей организаціи, есть собственно упоминаемая въ той же статьѣ закона шестигласная дума и состоитъ, кромѣ головы, изъ 6 гласныхъ, избираемыхъ изъ сословій, указанныхъ въ 345 ст. III т. уст. о служ. по выбор. Равно нѣтъ и выборныхъ отъ отдѣльныхъ сословій городскаго общества, для сужденія по дѣламъ общественнымъ.

общественнымъ дѣламъ, могутъ участвовать всѣ наличные граждане и допускаются въ собраніе безъ различія всякія лица, причемъ, ничего неимѣющій и ни чѣмъ лично незаинтересованный, ставится наравнѣ съ зажиточными обывателями, пользуясь съ ними одинаковымъ правомъ голоса; чрезъ такой порядокъ, собраніе городскаго общества представляетъ собою безпорядочную толпу, которую весьма легко нѣсколькимъ лицамъ руководить изъ своекорыстныхъ видовъ; равно, невозможно ожидать при такихъ условіяхъ и соблюденія порядка, необходимаго для самостоятельнаго, спокойнаго и разумнаго обсужденія общественныхъ интересовъ; лучшіе изъ гражданъ, зная, что голосъ ихъ будетъ заглушонъ въ толпѣ, уклоняются отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, относятся къ нимъ съ равнодушіемъ и смотрятъ на общественную службу, какъ на тяжолую повинность. Такіе безпорядки, при выборѣ въ думѣ, не могли не обратить серьознаго вниманія власти, что и послужило главному начальнику края поводомъ, какъ намъ извѣстно, ходатайствовать *о немедленномъ* преобразованіи общественнаго здѣсь управленія, на тѣхъ началахъ, какія приняты при преобразованіи городскихъ управленій обѣихъ столицъ и Одессы, выработанныхъ М. В. Д., въ видахъ общей городской реформы, только лишь съ примѣненіемъ ихъ къ мѣстнымъ условіямъ города. Отъ всей души желаемъ успѣха этому ходатайству, такъ существенно необходимому для благосостоянія города, потому, что дальнѣйшее оставленіе городскаго управленія въ нынѣшнемъ устройствѣ, грозитъ неминуемымъ разстройствомъ хозяйства.

Взаключеніе, упомянемъ, что у насъ еще состоялись, или лучше сказать, были ежегодные выборы старшинъ здѣшняго общественнаго собранія, которые и въ нынѣшнемъ году, не отличались ни чѣмъ отъ прошлогоднихъ. Полнѣйшее равнодушіе къ избранію старшинъ, скучное слушаніе отчота диктатора, одного изъ генераловъ-членовъ, и давно извѣстныхъ всѣмъ §§ устава собранія, которые, неизвѣстно почему, онъ беретъ на себя право объяснять, хотя тутъ же есть предсѣдательствующій собранія; наконецъ, малочисленность собравшихся членовъ на выборы, (менѣе половины) все это, такъ же, какъ и всегда. Не обходится дѣло и безъ школьничества; записываютъ, напримѣръ, на выборныхъ листкахъ, фамилію лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ старшины, а при балотированіи, число бѣлыхъ шаровъ, менѣе того числа голосовъ, которое подано на запискахъ, такъ, что кто записалъ желаніе, тотъ при балотировкѣ, ради скандальчика, кладетъ отрицательный голосъ (чорный шаръ). Вообще же, трудно опредѣлить, чѣмъ руководствуется публика при избраніи старшинъ собранія; кажется, что тутъ не играетъ роль ни общественное положеніе лица избираемаго въ старшины; ни состояніе, ни свѣтскость, ни умъ... Въ числѣ выборныхъ, бываютъ и какой-нибудь казачій чиновникъ, и генералъ, и ничего неимѣющій офицеръ, и богатый купецъ, и человѣкъ, дичащійся дамскаго общества, и свѣтскій господинъ и т. д. и т. д. И здѣсь виновница всему та же исключительность города. Половина общества, — временно пребывающіе, — служащіе; не даромъ зовутъ Оренбургъ почтовой станціей: сегодня здѣсь, завтра перевели на службу въ другой городъ и прощай интересы клуба съ ихъ выборами и старшинами.

19 апрѣля. Ф. Ло—чъ.

Павелъ Мейергеймъ.

(Къ рисунку „Сцена въ судѣ").

Упреки, дѣлаемые нашей академіи художествъ, сдѣлались общимъ мѣстомъ, будничною фразою, чѣмъ-то вродѣ разговора объ итальянцахъ, или о погодѣ, во время мазурки, или кадрили. Вѣроятно, академія отвѣтитъ когда-нибудь на эти упреки. Вѣроятно, отвѣтъ этотъ будетъ толковъ и основателенъ, такъ какъ она уже очень долго соображаетъ отвѣтъ. Намъ прожужжали уши вѣковыми, дряхлыми, загербованными привилегіями прибалтійскихъ провинцій; газета «Москва» открыла у насъ существованіе «допотопнаго банка», первыми вкладчиками котораго, слѣдовательно, были современники мастодонтовъ и ихтіозауровъ; — всѣ эти рѣдкости, достойныя памяти и литературной выставки, стоятъ, однако, далеко не особняками: наша академія художествъ, съ ея сфинксами, тоже археологическая рѣдкость, — ея выставки только то и дѣлаютъ, что «учиняютъ въ селеніяхъ праведныхъ и въ нѣдрахъ Авраама» то одно, то другое имя и бѣдное художество наше, безнаціональное, въ самомъ полномъ значеніи этого слова, горитъ на медленномъ огнѣ и не проявляетъ въ себѣ никакихъ способностей феникса. Молчаніемъ, достойнымъ самой лучшей участи, отвѣчаетъ академія, на всѣ нападки, на всѣ требованія преобразованій, и прикрывшись параграфами своего устава, остается внѣ своего времени и внѣ своего народа.

Иначе посмотрѣла на свою обязанность берлинская академія. Двадцать лѣтъ тому назадъ единодушные нападки печати сыпались на нее со всѣхъ сторонъ; общественное мнѣніе возставало противъ академическихъ пріемовъ, противъ постановленій, противъ состава професоровъ и системы обученія. Обвиненія плодились безъ устали и они достигли своей цѣли. Вотъ приблизительно, что пишутъ въ «Illustrirte Zeitung» (№ 1320) о прошлогодней выставкѣ берлинской академіи: «выставка эта заслуживаетъ въ высокой степени вниманія общественнаго мнѣнія, какъ наилучшая, наибогатѣйшая замѣчательными вещами, и наиболѣе свободная отъ вещей дурныхъ и малозначащихъ... Особенно радуетъ повсюду чувствуемое развитіе сознанія, вкуса и художественнаго образованія. Прежнее печальное противорѣчіе, существовавшее между великими замыслами, съ одной стороны, и между безмѣрными самолюбіями художниковъ, съ другой стороны; эта безусловная неспособность пониманія азбуки живописи, ея обязанности передавать простыя вещи сообразно правдѣ, это противорѣчіе, отличавшее нѣмецкую живопись сороковыхъ годовъ, видимо, осязаемо, изчезло. Никогда не украшались стѣны академіи такимъ количествомъ хорошо писанныхъ и мастерски рисованныхъ картинъ, никогда не заключались въ рамкахъ, украшавшихъ ихъ, столько жизненныхъ изображеній людей, столько скалъ, луговъ, водъ и деревьевъ, имѣвшихъ полное право на существованіе, на художественное бытіе»... Когда-то дождется наша академія художествъ подобнаго же отзыва въ печати? Мы приглашаемъ читателя подождать вмѣстѣ съ нами двадцать лѣтъ и обратиться къ газетамъ и журналамъ будущаго 1889 г. Мы думаемъ, что что-нибудь да будетъ написано.

Всякую рѣшительно выставку или, лучше, процессъ всякой выставки можно сравнить съ промывкою руды: изъ пестрой массы выставленныхъ предметовъ, судъ общественнаго мнѣнія, какъ пущенная по нимъ вода, уноситъ соръ и грязь, оставляя цѣнный металъ на мѣстѣ: чѣмъ чище и грузнѣе, тѣмъ ближе къ началу. Самымъ цѣннымъ самородкомъ, оставшимся послѣ берлинской выставки 1868 г. было имя живописца Павла Мейергейма. Мы просимъ читателя не смѣшивать этого художника съ тремя другими: съ отцомъ его Фридрихомъ-Эдуардомъ Мейргеймомъ, дядею Вильгельмомъ и братомъ Францомъ. Первый изъ нихъ родился въ 1808 г. и началъ въ 1834 г. своимъ «Слѣпымъ нищимъ». Этотъ Мейергеймъ, человѣкъ замѣчательнаго таланта, но старый и занимаетъ професорскую каѳедру въ Берлинѣ, съ 1855 г. Имя его пользуется большою извѣстностію, какъ жанриста. Мы намѣрены сказать нѣсколько словъ о молодомъ, недавно заявившемъ себя Павлѣ Мейергеймѣ, его сынѣ.

На выставкѣ 1868 г. берлинская публика относилась съ любовію, съ «какою-то особенною нѣжностью» къ работамъ молодаго Павла Мейергейма. Онъ выставилъ 6 вещей. Неоспоримую пальму первенства должно отдать его картинѣ «Передъ циркомъ». Намъ очень жаль, что мы не можемъ представить читателю рисунка этой вещи, вслѣдствіе нѣкоторыхъ, совершенно торговыхъ сдѣлокъ и условій, съ которыми приходится бороться нашему изданію и которыя, какъ мы надѣемся, будутъ устранены съ будущаго года. Не имѣя возможности дать рисунка лучшей вещи Павла Мейергейма мы сочли, однако, своею обязанностью дать хоть что-нибудь, для того, чтобы ознакомить русскую публику съ этимъ новымъ, только что составляющимся именемъ.

Для всѣхъ, кто сколько-нибудь любитъ заниматься искуствомъ и слѣдитъ за его развитіемъ, особенно дорого и пріятно останавливаться на изученіи молодыхъ, начинающихъ силъ. Имѣть дѣло съ мастеромъ, уже извѣстнымъ, манера и способности котораго опредѣлились прочно и ясно, по вещамъ котораго узнаешь художника почти такъ же вѣрно, какъ по цвѣтку растеніе которому оно принадлежитъ, — довольно легко. Въ хронологическомъ порядкѣ, одни за другими, являются его работы, и только пополняютъ, вырисовываютъ уже давно составившійся образъ мастера. Рѣзкія измѣненія въ направленіи, зарожденіе новаго художника въ старомъ художникѣ (какъ напр. извѣстное измѣненіе въ характерѣ Эри Шеффера, происшедшее на полудорогѣ его творческой дѣятельности, перерожденіе Виланда въ самомъ началѣ его дороги) — явленія довольно рѣдкія и подходятъ, отчасти, къ другому роду изслѣдованій — къ изслѣдованію о молодомъ талантѣ. Здѣсь, въ этомъ случаѣ, дѣло художественнаго критика гораздо труднѣе. Изъ многихъ сотенъ новыхъ именъ, запружающихъ каталоги выставокъ и аукціоновъ, въ ряду произведеній безцвѣтныхъ, обставленныхъ иногда такимъ кажущимся блескомъ, такою выгодною внѣшностью, что толпа принимаетъ этотъ блескъ и эту внѣшность за правду, за талантъ (стоитъ вспомнить, относительно начинающихъ стихотворцевъ, подкупающее дѣйствіе фактуры стиха), критикъ долженъ съумѣть отличить настоящее дарованіе, если таковое предвидится, или имѣется. Это тѣмъ труднѣе, что, помимо легкости этой грубой ошибки (принятія внѣшности за сущность), критикъ можетъ впасть въ ошибку діаметрально противуположную этой, а именно: полнѣйшій недостатокъ внѣшности, неловкость пріемовъ художника, неумѣніе его показать товаръ лицомъ, могутъ отодвинуть его на второй планъ и сдѣлать незамѣтнымъ. Эту послѣднюю ошибку, толпа дѣлаетъ всегда и вездѣ, но этой-то именно ошибки со стороны критика не должно быть. Критикъ, не умѣвшій предсказать таланта — не критикъ, а рутинеръ, живущій и думающій уже существующими формами и неспособный на воспріятіе новаго, самороднаго. Назвать такой начинающій талантъ, указать на него пальцомъ, это одно изъ величайшихъ наслажденій дарованныхъ людямъ, умѣющимъ цѣнить искуство. Намъ кажется совершенно понятною та страстность защиты, та восторженность доводовъ, съ которою Бѣлинскій прокладывалъ дорогу Гоголю вслѣдъ за появленіемъ его первыхъ произведеній... Мало кому удается не ошибаться никогда и именно здѣсь ошибки совершенно умѣстны, — но, волковъ бояться — въ лѣсъ не ходить, говоритъ пословица. Общій голосъ критики, коснувшейся работъ Павла Мейергейма, прямо объявилъ ихъ работами замѣчательными и, конечно, не безъ основанія.

Мы чувствуемъ, что въ читателѣ, какъ бы сама собою возникаетъ мысль о томъ: неужели все это длинное, лирическое вступленіе, дѣлается нами во имя нѣмецкаго художника, чуждаго нашей землѣ и нашему искуству? Спѣшимъ увѣрить читателя, что эта мысль не чужда и намъ самимъ. Но гдѣ же они, эти молодые русскіе таланты, о которыхъ можно говорить?.. Вспоминаемъ мы именно по этому поводу прошлогоднюю петербургскую выставку академіи... много именъ, очень много именъ и только одно изо всѣхъ врѣзалось намъ въ память и мы ждемъ отъ будущаго, чтобы оно утвердило насъ въ нашемъ мнѣніи. Мы вспоминаемъ о картинѣ «Утопленникъ въ деревнѣ» работы Н. М. Дмитріева. Мы совершенно незнакомы съ личностью этого художника, мы не знаемъ, молодъ-ли онъ, а это условіе въ высшей степени важное для оцѣнки. Въ каталогахъ нашей академіи никогда не выставляютъ года рожденія художниковъ и этимъ лишаютъ весьма важнаго мѣрила оцѣнки. Если этотъ Дмитріевъ молодъ, если въ немъ есть столько характера и увѣренности въ себѣ, чтобы не сбиться съ дороги, мы поздравляемъ его отъ души съ хорошимъ и плодотворнымъ будущимъ. Намъ очень жаль, что журналъ нашъ не существовалъ еще въ прошломъ году, мы не преминули бы дать отчотъ объ его картинѣ. Мы сказали бы и нѣсколько словъ о самой выставкѣ и сравнили бы ее съ манежною рекрутскою ѣздою: стойка на мѣстѣ (работы Шварца и Литовченко), ѣзда рысью (Чумаковъ) справа галопъ («Сусанна» Икова, «Діогенъ» Семирадскаго, «Діогенъ» Рѣпинъ), слѣва галопъ «Наканунѣ варѳоломеевской ночи» Гуна, «Вакханка»-Тютрюмова), вольты (ихъ дѣлаетъ Лесли въ своей «Утопающейся» и въ «Неронѣ, смотрящемъ на трупъ матери»), скачка съ препятствіями (громадное большинство остальныхъ)... Съ глубокимъ прискорбіемъ извѣстили бы мы и о господинѣ Перовѣ. А сколько надеждъ соединялось съ этимъ именемъ. Гдѣ они, эти надежды? Вотъ то-то и бѣда, что объ русскихъ талантахъ говорить опасно, какъ разъ сложитъ руки и успокоится на лаврахъ. Можетъ быть было бы лучше не говорить и о Дмитріевѣ. О нѣмцѣ говорить можно: онъ выбралъ себѣ дорогу и не собьется съ нея. Поговоримъ, читатель, о нѣмцѣ.

Павелъ Мейергеймъ родился въ 1842 году.

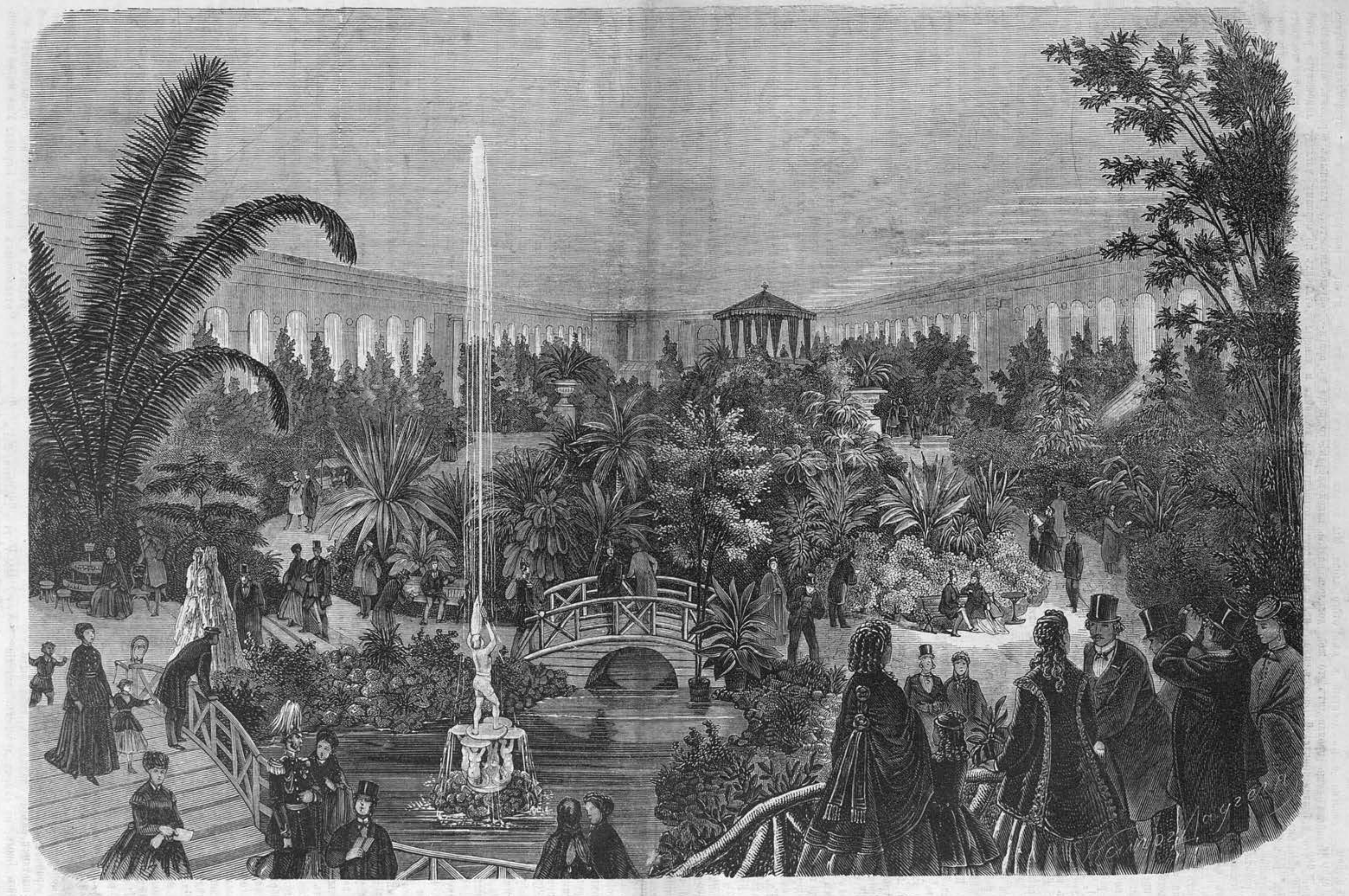
Сцена въ судѣ, съ картины П. Мейергейма.

Воспользовавшись первыми уроками живописи у отца, молодой художникъ работалъ въ берлинской академіи и, по окончаніи курса, занимаясь предпочтительно акварелью, отправился въ путешествіе, но не въ Италію, а въ Бельгію и Францію. Вотъ тоже характерная черта. Странствованіе нѣмецкихъ художниковъ въ Италію, считавшееся необходимымъ (и совершенно основательно) въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, имѣло мѣсто только до тѣхъ поръ, пока воскресавшее нѣмецкое художество должно было изучать формы, рисунокъ, внѣшность. Вся фаланга нѣмцевъ, отъ Карстенса—до Корнеліуса включительно, ѣздила на югъ и работала съ антиковъ и съ итальянской натуры. Къ 40-мъ годамъ нѣмцы были уже на столько сильны въ академической рисовкѣ, что Италія перестала быть необходимою. Обладая техникою и знаніемъ, нѣмцы поняли очень хорошо, что нельзя же жить только южнымъ солнцемъ, пиньями, кипарисами и натурщицами изъ Альбано. Нѣмцы поняли, что художникъ долженъ быть прежде всего національнымъ и молодой Мейергеймъ, въ числѣ десятковъ другихъ собратовъ по искуству, предпочелъ изученіе жизни, болѣе близкой къ его родной жизни. Италія не прельстила его. У насъ, конечно, это дѣлается иначе. У насъ художники все еще ѣздятъ въ Италію и подчуютъ Моллеровскими, Брюловскими и Бронниковскими головками. Но, ради всѣхъ силъ небесныхъ, что же общаго между Италіею и Россіею? Ну, есть-ли какая-нибудь возможность примѣнить въ Россіи, къ нашему пейзажу, къ нашимъ физіогноміямъ, къ нашему солнцу, къ нашимъ лѣсамъ, тѣ пріемы, то умѣніе, которое выработается художниками въ Фраскати, въ Сорренто? Потерянное время, потраченныя силы... а академія все-таки посылаетъ... и художники, подобные господину Гэ, десятками лѣтъ проживаютъ въ Италіи. Итакъ: Мейергеймъ поѣхалъ не въ Италію, а на западъ. Послѣ долгихъ трудовъ и изученія, заявивъ о себѣ съ самой выгодной стороны на прошлогодней парижской выставкѣ, онъ вернулся въ Берлинъ. Весною, на выставкѣ акварелей, работы его были замѣчены критикою и публикою; осенью того же года онъ явился на академическую выставку съ 6 картинами, писанными масляными красками. Одна изъ нихъ, это была названная уже нами вещь «Передъ циркомъ». Отсылая любопытныхъ къ № 1320 «Illustrirte Zeitung», на страницахъ которой помѣщонъ очень хорошій рисунокъ этой вещи, мы переходимъ къ описанію и характеристикѣ рисунка, представляемаго нами

Рисунокъ этотъ: «Сцена въ судѣ». Читатель сильно ошибется, если подумаетъ, что передъ нимъ красуются обезьяны; мы можемъ увѣрить его самымъ положительнымъ образомъ, что это ему только такъ кажется. На скамьѣ, налѣво, сидятъ плачущія дамы, повязанныя платочками, доказывающими сильную передѣлку, въ которой имъ довелось быть. У одной изъ нихъ нѣтъ хвоста: онъ красуется на столѣ передъ судьями, скорбно свѣсивъ свой острый кончикъ. Хвостъ этотъ пришитъ къ дѣлу и послужитъ, конечно, вещественнымъ доказательствомъ. За судейскимъ столомъ, покрытымъ салфеткою съ гербами, сидятъ трое судей. Судъ, вѣроятно конченъ, потому что оба господина въ скуфейкахъ, внимательно роются въ книгахъ, стараясь подобрать соотвѣтствующіе пункты. Обвиняемый, тоже лишонный хвоста, почесываетъ спину и готовится выслушать приговоръ. Небезвиненъ во всей случившейся исторіи и тюремный надсмотрщикъ, небрежно развалившійся подлѣ стола и приложившій ключъ къ зубамъ своимъ. Надсмотрщикъ этотъ видимо выжидаетъ: не осмѣлится-ли обвиняемый наклепать что-нибудь и на него. Но обвиняемый вдвое мельче его породою, худо кормленъ, да ктому же въ кандалахъ. Передъ лицомъ суда, на глазахъ у судей видимо совершается мошенничество и въ этомъ, именно, заключается вся соль представляемой нами работы Мейергейма. Эта сущность вещи, эта вторая, внутренняя мысль ея, до которой надо доискаться, которая скрыта за другими, болѣе бьющими въ глаза мелочами, — есть совершенная необходимость для маломальски хорошей работы. Непріятно дѣйствуетъ на зрителя совершенная запутанность картины, запутанность, требующая обстоятельнаго и подробнаго объясненія, запутанность построенная на эмблемахъ и символикѣ; но еще непріятнѣе имѣть передъ глазами своими такую вещь, которую сразу понимаешь всю, и которая въ первую минуту знакомства съ нею,

Блюдо лиможской работы, Пьера Ремона. (Изъ собранія П. Ѳ. Пашкевича).

Рисовалъ на деревѣ Колуччи; рѣзалъ Л. А. Сѣряковъ.



Международная выставка садоводства въ С.-Петербургѣ, въ 1869 г.

(Съ рисунка К. Брожа гравировалъ Даугель).

даетъ столько же, сколько и въ десятый и въ сотый разъ. Подобная вещь производитъ то же впечатлѣніе, что и безконечнопустой, совершенно ничтожный человѣкъ: съ двухъ словъ, сказанныхъ имъ, онъ весь на ладони. Мейергеймъ понялъ очень хорошо значеніе этого эстетическаго закона, и работа его представляетъ образецъ умѣнія пользоваться градаціею, постепенностью мысли. Намъ случалось видѣть художниковъ, посѣдѣвшихъ въ работахъ и непонимавшихъ основательности этого важнаго, только что названнаго нами закона. Групировка фигуръ, наполненіе пространства и распредѣленіе ритма по всему рисунку, представляемому нами, могутъ считаться удачными.

Судя по образцу, представляемому нами, и по другимъ работамъ П. Мейергейма, («Актеры», «Звѣринецъ»), рисунки съ которыхъ помѣщались въ разныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, его должно отнести къ живописцамъ бытовымъ (жанристамъ). Въ бытовой живописи, несмотря на все безконечное разнообразіе ея содержанія, можно отличить два главные, совершенно отдѣльные рода. Къ одному изъ нихъ (мы затрудняемся въ названіи) должно отнести работы исключительнаго, праздничнаго (въ смыслѣ рѣдкости), чувствительнаго, сильнаго характера. Къ числу такихъ вещей можно причислить изображенія свиданій, похоронъ, смертей, пожаровъ, наводненій и т. п. Живописцу, работающему этого рода вещи, произвести впечатлѣніе довольно легко: нарисованный гробъ дѣйствуетъ на смотрящаго уже тѣмъ самымъ, что это гробъ. Кромѣ того, выборъ подобныхъ сюжетовъ тоже не труденъ, они находятся, такъ сказать, подъ рукою, готовые, потому что гдѣ-же, въ самомъ дѣлѣ, не бываетъ похоронъ и кто-же не съумѣетъ замѣтить ихъ, если проходитъ мимо. Живописцевъ, отдавшихся этому роду бытовой живописи, очень много; успѣхъ, при порядочномъ исполненіи, несомнѣненъ; сбытъ—обезпеченъ. Къ числу такихъ картинъ отнесемъ мы «Партію арестантовъ на привалѣ» В. Якоби. Тутъ дѣйствуетъ не картина, а мертвецъ въ телѣгѣ, лежащій на первомъ планѣ. Не менѣе и не иначе подѣйствуетъ на порядочнаго человѣка простое полицейское донесеніе о чемъ-нибудь подобномъ,—а цѣль живописи, конечно, не въ этомъ.

Несравненно труднѣе стать бытовымъ живописцемъ другаго рода (и этой дорогой идетъ, какъ кажется, П. Мейергеймъ). Не довольствуясь сюжетами готовыми, бьющими въ глаза, и, такъ сказать, скомпонованными самою жизнью, художникъ ищетъ другихъ, незамѣтныхъ толпѣ, невыдающихся и, этимъ самымъ, полныхъ будничной, ежеминутной правды. Этихъ сюжетовъ безконечно больше, нежели первыхъ, они есть повсюду, на каждомъ шагу, они валяются, такъ сказать, подъ ногами, ими кишатъ всѣ слои общества, всѣ времена года, всѣ уголки земли. Они, эти сюжеты, незамѣтны, некрикливы, но въ нихъ, и именно въ нихъ, выражается въ полномъ шествіи своемъ та или другая сторона жизни, выражается своею вѣчною, непреложною стороною, мѣняя только платье и обстановку. Выискать такой сюжетъ, осмѣлиться изъ ничего, изъ кажущагося ничего, сдѣлать многое, обмыть и очистить его отъ случайностей и лишняго, набросать на полотнѣ искусною и умѣлою рукою и этимъ самымъ уяснить толпѣ и заставить ее сказать: да какъ-же не замѣтили мы этого раньше!—это значитъ быть художникомъ крупной величины, это значитъ быть бытовымъ живописцемъ высокаго разряда. Не въ томъ дѣло: что изображено на картинѣ, а въ томъ—какъ изображено оно. Въ мірѣ, въ которомъ назначено жить человѣчеству, нѣтъ мелкаго, нѣтъ ничтожнаго и все, рѣшительно все, не исключая дикой мысли, работающей въ головѣ съумасшедшаго, сидящаго на 11-й верстѣ, имѣетъ свое основаніе, слѣдовательно имѣетъ и право художественнаго бытія. Но такъ какъ художество должно быть вѣрнымъ изображеніемъ жизни, то и мысли, подобные мысли съумасшедшаго на 11-й верстѣ, должны встрѣчаться не чаще, чѣмъ они встрѣчаются въ природѣ. Угощать публику вѣчными ужасами, похоронами, убійствами, безумными, пьяными и развратными, значитъ безсовѣстно лгать, и, съ этой точки зрѣнія вся наша обличительная литература, все обличительное художество 50-хъ и 60-хъ годовъ безсовѣстно лгало. Оттого оно и погибло, а оставшееся—погибаетъ.

Итакъ: П. Мейергеймъ заявляетъ себя бытовымъ живописцемъ, въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова. Мы весьма сожалѣемъ, что намъ не довелось видѣть какой-нибудь его вещи въ оригиналѣ и поэтому, относительно колорита и манеры рисованія мы должны говорить словами другихъ. Вотъ эти слова: «Спокойствіе общаго тона при силѣ и численности отдѣльныхъ красокъ; слегка затуманенный, повсюду разлитый дневной свѣтъ, и обусловливаемыя имъ тѣни, выдаютъ рельефно всѣ отдѣльные предметы, и работы Мейергейма, чуждыя расчета на эфектъ, достигаютъ полной правды самымъ вѣрнымъ способомъ». Если сказанное справедливо, то мы имѣемъ однимъ основаніемъ болѣе для ожиданія очень многаго отъ человѣка, вызвавшаго эти слова и имѣющаго только 27 лѣтъ отъ роду. Вѣроятно, будущія выставки принесутъ намъ дальнѣйшія свѣдѣнія и дадутъ право разсуждать съ большею увѣренностью, чѣмъ теперь.

Мы только что говорили о сюжетахъ для бытовыхъ живописцевъ, и не можемъ удержаться отъ того, чтобы не посѣтовать на нашихъ петербургскихъ художниковъ за то, что они утверждаютъ, будто въ Петербургѣ нѣтъ сюжетовъ. Смѣемъ увѣрить ихъ, что сѣтованіе ихъ совершенно несправедливо. Только что отошла, такъ называемая Радуница (вторникъ на Ѳоминой), поминовеніе усопшихъ на кладбищахъ; намъ было-бы любопытно знать, ходилъ-ли хоть одинъ изъ нашихъ художниковъ посмотрѣть на это поминовеніе? думаемъ, что нѣтъ. Намъ случилось, напримѣръ, недавно, гуляя по Лѣтнему саду, наткнуться на удивительную бытовую сцену: одна изъ наиболѣе эротическихъ мраморныхъ групъ (сатиръ съ нимфой, копія съ оригинала, находящагося въ Museo Pio-Clementino, см. Висконти, томъ I, рисунокъ 49), стоящихъ подлѣ того мѣста, гдѣ главная алея съуживается, была только что освобождена отъ деревяннаго чахла, покрывавшаго ея зимою. Какіе-то два бородача занимались обмываніемъ этой группы. Нѣсколько мужиковъ и бабъ любовались этой процедурой и кое что говорили... Смѣемъ увѣрить нашихъ художниковъ, что это былъ такой сюжетъ, которому позавидовалъ-бы любой изъ класическихъ жанристовъ. Мы не помнимъ также, чтобы кѣмъ нибудь были воспроизведены живыя сцены, полныя самой разнообразной и выгодной обстановки, у прачешныхъ домовъ на фонтанкѣ, или вечерній отдыхъ мастеровыхъ подлѣ фабрикъ на Петербургской сторонѣ, или какіе-нибудь законченные, отдѣльные моменты народныхъ гуляній, сцены на извощичьихъ дворахъ и пр. и пр. Намъ кажется, что говорить о недостаткѣ сюжетовъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, хоть въ какомъ-нибудь заштатномъ городишкѣ любаго всѣми забытаго уѣзда, значитъ не вѣрить въ силу того искуства, которому служишь, а безъ этой силы, безъ этой вѣры, какое бы то ни было развитіе невозможно.

С.

Наши частные музеи и кабинеты *).

IV.

Блюдо лиможской работы, Пьера Ремона.

(Собраніе князя Ѳ. П. Паскевича).

Въ XVI вѣкѣ, во Франціи, образовалась, такъ называемая, фонтенеблосская школа художниковъ. Францискъ I и Генрихъ II вызвали изъ Италіи цѣлую толпу живописцевъ съ ихъ учениками, изъ которыхъ главные: Россе Росси, Приматиліо, Николо дель Аббате и Бенвенуто Челлини. Главная цѣль ихъ призыва состояла въ необходимости декоративныхъ работъ замка Фонтенебло. Съ того времени, итальянское вліяніе утвердилось надолго во Франціи и изъ этой смѣси французскаго съ итальянскимъ вышли многіе замѣчательные дѣятели; стоитъ назвать: Жана Гужона, Жермена Пилона, Бернарда Палисси и др., къ этому же времени относится сильное развитіе особаго рода техники, извѣстной подъ именемъ лиможскаго эмальированія. Мѣдную посуду разныхъ родовъ, особенно блюда и тарелки, покрывали цвѣтною эмалью, воспроизводя ею различные рисунки, особенно часто копіи съ извѣстныхъ картинъ и гравюръ. Эти работы, составляющія одно изъ любимѣйшихъ украшеній частныхъ собраній, извѣстны подъ именемъ *лиможскихъ*, потому что центромъ этого производства былъ Лиможъ. Нѣкотораго рода сходство съ ними имѣютъ изъ однолѣтки итальянскіе *майолики*; *разница* техники состоитъ только въ томъ, что въ майоликахъ обливаютъ эмалью не мѣдныя поверхности, а жженую глину и этимъ обусловливается, главнымъ образомъ, возможность отличить по первому взгляду лиможскую работу отъ майолики: послѣдняя не терпитъ той тонкости линій и тѣней, которыми, часто, отличаются первыя. Лиможскія работы дѣлятся, главнымъ образомъ, на два рода: на цвѣтныя и сѣрыя; послѣднія попадаются чаще; извѣстнѣйшими художниками были: Леонардъ Лимозенъ (L. Limosin), Жанъ Куртъ (J. Court) и Пьеръ Ремонъ (P. Rexmon). Мы представляемъ читателю работу послѣдняго изъ нихъ, самаго плодовитаго.

Блюдо, представленное нами, овально (просимъ читателя не обращать вниманія на подставку, она новая, и къ блюду не подходящая) съ изображеніемъ встрѣчи Мельхиседека съ Авраамомъ: сомнѣваться въ этомъ не должно, потому что подлѣ фигуры Мельхиседека читается надпись: «Genese. XIIII». Изъ указаннаго мѣста книги бытія извѣстно, что Лотъ, племянникъ Авраама, былъ взятъ въ плѣнъ жителями Содома. Авраамъ, узнавъ объ этомъ, пошолъ войною и освободилъ Лота. На возвратномъ пути Авраамъ встрѣтилъ Мельхиседека, царя Салемскаго, благословившаго его и подѣлившагося съ нимъ добычей. На блюдѣ нашемъ представлена минута этого благословенія. Виднѣющійся городъ—это знаменитый Содомъ, неимѣющій, конечно, ни малѣйшаго сходства съ настоящимъ Содомомъ; стоитъ обратить вниманіе на присутствіе невозможныхъ въ тѣ дни арокъ. Слѣва, на первомъ планѣ, колѣнопреклоненный Авраамъ; онъ снялъ свой шлемъ (нѣчто въ высшей степени курьозное и неисторическое) и сложилъ руки на груди (тоже историческая ошибка,—складываніе рукъ крестомъ, какъ знакъ смиренія, возможно было только послѣ значенія, пріобрѣтеннаго крестомъ на Голгофѣ). За нимъ его слуги и старѣйшіе; далѣе плѣнные содомиты. Справа красуются ратники Мельхиседека, видимо разсуждающіе о побѣдѣ, одержанной Авраамомъ. Фигуры ихъ, равно какъ и самъ Мельхиседекъ, одѣты въ невозможные, забавные костюмы; правильности въ рисовкѣ нѣтъ никакой, стоитъ обратить вниманіе на размѣры: у Мельхиседека отъ правой тазовой кости до колѣна—длина уродливая. Во всѣхъ дѣйствующихъ лицахъ, въ ихъ поворотахъ, въ складкахъ одеждъ, есть что-то вьющееся, дымообразное, неспокойное; историческая правда осмѣяна, а въ этомъ видны первыя проявленія начинавшагося барокка и рококо.

Блюдо, какъ видно изъ надписи, сдѣлано въ 1577 году. Оно писано сѣрою эмалью, съ розовыми, тѣлесными оттѣнками. Также точно держанъ и рисунокъ края блюда. На немъ изображены химерическія фигурки, зайцы, птицы, сатиры, дѣти. Достойно вниманія особенное расположеніе этихъ рисунковъ края: внизу, на длинной сторонѣ, они довольно просты; развиваясь, вправо и влѣво, по узкимъ сторонамъ блюда, они усложняются, и полуфигуры преображаются въ цѣлыя фигуры, на верхней длинной сторонѣ, подлѣ герба.

Общее впечатлѣніе блюда передаетъ совершенно вѣрно характеръ лиможскихъ работъ. Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что въ послѣднее время, въ Италіи, появились произведенія, сходныя съ лиможскими работами и съ майоликами, только основаніемъ эмальированію служитъ не жженая глина и не мѣдный остовъ, а лава, изобиліе которой въ окрестностяхъ Неаполя, твердость и дешевизна обусловили появленіе этого новаго рода техники.

С.

*) См. №№ 7, 11 и 13 «Всем. Илл.»

Международная выставка садоводства въ С.-Петербургѣ.

Международная выставка садоводства, съ нетерпѣніемъ ожидавшаяся нетолько любителями и знатоками, но и почти всею петербургскою публикою, вообще очень сочувственно относящеюся къ выставкамъ произведеній садоводства, была торжественно открыта въ понедѣльникъ, 6 мая, въ присутствіи Государя Императора, удостоившаго своимъ посѣщеніемъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями Константиномъ Николаевичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ, принцомъ Ольденбургскимъ и герцогомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ. Въ два часа пополудни выставка была уже открыта для публики.

Огромная зала Михайловскаго манежа, въ которой устроена выставка, преобразилась въ роскошный цвѣтущій садъ, наполненный множествомъ рѣдкихъ и дорогихъ растеній, привезенныхъ изъ отдаленныхъ концовъ Европы. Уже имена нѣкото-

рыхъ иностранныхъ экспонентовъ, каковы: Фершаффельтъ, Линденъ, Вервенъ, Уарнеръ, Гуккеръ и другіе, давали право предполагать, что выставка украсится новыми и рѣдкими растеніями; но то, что представила выставка превзошло всѣ ожиданія.

Устройство выставки, несмотря на нѣкоторыя неудобства самаго помѣщенія, отличается большимъ вкусомъ въ постановкѣ выставленныхъ растеній и, хотя нѣкоторые утверждаютъ, будто зала слишкомъ загромождена, что совершенно несправедливо; общій видъ всей выставки не оставляетъ желать почти ничего болѣе. При самомъ входѣ устроено возвышеніе, по обѣимъ сторонамъ котораго построены веранды, увитыя плющемъ и другими вьющимися растеніями. Здѣсь выставлены, по правую сторону, плоды аѳинскаго національнаго питомника и произведенія французскаго и германскаго плодоводства, а по лѣвую—огородныя овощи петербургскаго экспонента Грачева и штутгардтскаго центральнаго питомника сельскаго хозяйства. Тутъ же стоятъ прекрасныя акваріи и виваріи, а также изящныя вазы и статуэтки изъ гальванопластически нарощеннаго серебра. Прямо передъ верандою разбитъ просторный газонъ, на первомъ планѣ котораго помѣщена групa пышныхъ азалей, густая масса цвѣтовъ которыхъ яркостью разнообразныхъ колеровъ совершенно покрываетъ густую крону листьевъ. По бокамъ этой групы азалей помѣщаются колекціи розъ, культура которыхъ, какъ извѣстно, въ послѣднее время, благодаря спеціалистамъ-садовникамъ, доведена до возможнаго совершенства. Въ серединѣ, на значительномъ возвышеніи, окруженная прекрасными экземплярами пальмъ, помѣщается очень изящная бесѣдка изъ виксантина, новой ткани, изобрѣтеніе которой принадлежитъ русскому. Вдали видны гротъ и каскадъ; по серединѣ залы устроены два басейна и два фонтана, а также два очень красивыхъ мостика, перекинутыхъ черезъ ручей, соединяющій оба бассейна. Вправо и влѣво отъ веранды идутъ двѣ алеи вокругъ всего манежа, къ которому съ правой стороны сдѣлана пристройка, для различныхъ предметовъ, употребляемыхъ въ садоводствѣ и самыхъ рѣдкихъ и дорогихъ видовъ растеній тропической флоры.

Въ боковой алеѣ, вправо отъ веранды, поставлены великолѣпные экземпляры аралій съ дланевидными листьями, изъ которыхъ Aralia Sieboldtii обращаетъ на себя особенное вниманіе большими дланевидными листьями и огромнымъ ростомъ. Другой видъ Aralia integrifolia maculata замѣчательна темными, длинными, зубчатыми листьями, отличающимися своею формою отъ листьевъ другихъ родовъ аралій. Въ густой тѣни, падающей отъ большихъ листьевъ этихъ растеній, между мхомъ и бразильскимъ плауномъ, насажены групы нарцисовъ, тюльпановъ и гіацинтовъ. Точно такая же група гіацинтовъ, но гораздо пышнѣе и роскошнѣйшихъ, разнообразныхъ колеровъ, находится на другой сторонѣ выставки, на болѣе открытомъ мѣстѣ. Представителей вересковыхъ растеній на выставкѣ очень много, въ особенности азалей, культура которыхъ каждый почти день производитъ новыя разновидности.—Особенно хороши на выставкѣ двѣ изъ нихъ: одна бѣлая съ легкимъ розовымъ рисункомъ: «Etendard de Flandre», и другая «Directeur Regel» съ крупными цвѣтами ярко-пурпуроваго цвѣта и замѣчательно правильной формы, привезенная изъ Бельгіи знаменитымъ садоводомъ Амбруазомъ Фершаффельтомъ. Обѣ эти разновидности азалея не находится пока въ продажѣ, а потому, мы особенно можемъ рекомендовать ихъ любителямъ азалей, посѣщающимъ выставку; азалея эта находится въ лѣвой половинѣ пристройки къ манежу. Количество рододендровъ, главныхъ представителей вересковыхъ, не очень велико, но количество замѣняется качествомъ; экземпляры, красующіеся на выставкѣ, отличаются величиною и множествомъ цвѣтовъ. Изъ новѣйшихъ разновидностей особенно красива разновидность Rododendron salmoneo-roseum съ желтовато-розовыми цвѣтами, лепестки которыхъ покрыты нѣжнымъ лиловымъ рисункомъ. Это также новость, не поступившая еще въ продажу.

Количество и роскошь формъ розъ, составляющихъ одно изъ лучшихъ украшеній выставки, замѣчательно велики. Огромные, пышные, полные цвѣты выставляются великолѣпной сплошною массою изъ густаго мха, составляющаго газонъ. Жаль только, что всѣ эти разновидности, выгнанныя въ усиленный цвѣтъ, совершенно лишены зелени. Зато высокія штамбовыя розы, выставленныя оранжереею Громова, отличаются прекраснымъ ростомъ и густою роскошною кроною листвы. Одна изъ нихъ, Capitaine Renard, производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе контрастомъ, совершенно бѣлыхъ, обильныхъ, махровыхъ цвѣтовъ, умѣренной величины съ темною густою и глянцевитою зеленью. Притомъ цвѣты этой розы обладаютъ очень нѣжнымъ, пріятнымъ запахомъ.

Изъ числа декоративныхъ, хотя и не новыхъ, но красивыхъ, пестролистныхъ растеній слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ видахъ діоскореи, cissus Lonicera brachypoda и другихъ. Всѣ выставленные экземпляры отличаются силою роста и обиліемъ листьевъ. Изъ лѣтнихъ цвѣтовъ, составляющихъ кратковременное украшеніе садовъ, находятся прекрасныя группы Иванъ-да-Марій (Viola tricolor maxima), изъ которыхъ особенно хороши высокорослыя; высокій ростъ и густота зелени этихъ растеній нисколько не убавили ни величины, ни красоты и правильности цвѣтовъ. Описывать различныя разновидности гвоздикъ, цинерарій, геліотроповъ, піоновъ и другихъ подобныхъ, по причинѣ ихъ многочисленности, почти невозможно. Какъ извѣстно, число ихъ увеличивается съ каждымъ годомъ и, какъ кажется, увеличенію его, благодаря искуству садоводовъ, никогда не суждено остановиться. Изъ числа лилейныхъ растеній, не говоря объ очень сильныхъ экземплярахъ крина, нельзя не упомянуть о довольно недавнемъ пріобрѣтеніи для садовъ, прелестной Lilium auratum, большія бѣлыя цвѣты которой, съ золотистымъ отливомъ на внутренней части лепестковъ, привлекаютъ изящною простотою своихъ формъ. Упомянувъ объ этой лиліи нельзя не сказать нѣсколько словъ о растеніи, видѣть которое въ цвѣту удавалось не каждому; растеніе это: Jucca gloriosa, цвѣтущій экземпляръ котораго находится на выставкѣ; небольшой, толщиною въ руку стволъ юкки увѣнчанъ кроною длинныхъ, ланцетовидныхъ листьевъ, какъ бы покрытыхъ какою-то голубоватою пылью; изъ центра этой кроны возвышается колосальная, густая кисть бѣлыхъ, нѣжно-пахучихъ цвѣтовъ, напоминающихъ формою цвѣты нашихъ ландышей, но только въ огромныхъ размѣрахъ. Мы считаемъ выставленную цвѣтущую юкку потому рѣдкостью, что намъ, при посѣщеніи здѣшнихъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ оранжерей, впродолженіе девяти лѣтъ, удалось видѣть цвѣтъ юкки только два раза.

Сродныя нѣсколько съ юккою драцены имѣютъ на выставкѣ также достаточное число представителей; растенія эти болѣе или менѣе извѣстны всякому и составляютъ одно изъ самыхъ частыхъ украшеній оконъ. Наиболѣе красивыя изъ нихъ, стоящія на выставкѣ и принадлежащія къ болѣе рѣдкимъ: Dracaena Draco, Dr. australis и очень оригинальная, по красному цвѣту листьевъ, Dr. terminalis. Но самыми величественными представителями растительнаго царства на выставкѣ, безспорно являются пальмы, съ ихъ стройными, прямыми стволами и перистыми или вѣерообразными листьями.

(Продолженіе въ слѣдующемъ нумерѣ).

Западная жизнь.

Родины испанской конституціи. — Борьба временнаго правительства съ фанатизмомъ. — Бисмаркъ и Мадзини. — Единство итальянскаго языка. — Кризисъ избирательной лихорадки въ Парижѣ. — Новые люди. — Г. *Бансель*, какъ трибунъ. — Темпераментъ г. *Гамбетта*. — Верморель объ избраніи *Бодэна*. — Претензіи *Жюля Фавра*. — Поведеніе Siècle въ его избраніи. — Кандидатура *Рошфора*. — Его хроника въ новомъ журналѣ «Le Rappel». — Предполагаемая цѣль этого изданія. — Нѣчто о Гюго-поклонствѣ. — Разоблаченіе «Homme qui rit». — Взглядъ *Ассолана*. — Процессъ *Пето*. — Супружеская безобразія и римское право. — Новорожденное чадо дѣвицы *Мари Розъ* и что оно можетъ дать желающему? — Рынокъ подкуповъ. — *Григорій Ганеско*. — *Обаяніе велосипедовъ*.

Испанія представляетъ собою высоко-знаменательное зрѣлище, среди общей европейской шумихи международныхъ и внутреннихъ политическихъ интересовъ.

Она выробатываетъ свое государственное и соціальное устройство съ такимъ самообладаніемъ, какого, право, трудно было ожидать отъ страны, изможженной недугами абсолютизма и поповщины! Градація, въ которой народные представители занялись вопросами конституціоннаго распорядка, показываетъ, что форма правленія, сама по себѣ, не составляетъ для нихъ альфы и омеги политическихъ стремленій. Такое «постепеновство» можно, конечно, объяснить незрѣлостью республиканскихъ симпатій. Но если и справедлива фраза генерала Хуана Прима, что республики нельзя провозгласить въ Испаніи, по отсутствію республиканцевъ, то и для монархистовъ такой порядокъ дебатовъ составляетъ залогъ прочныхъ государственныхъ основъ. Онъ даетъ полную возможность установить начала, которыя гарантировали бы свободу, образованіе и матерьяльный добробытъ народныхъ массъ при всякой формѣ исполнительной власти. Мы видимъ также, что агенты временнаго правительства не поблажаютъ фанатиковъ, возбуждающихъ чернь къ кровавымъ выходкамъ противъ либеральныхъ мѣропріятій законодательнаго представительства. Проповѣдникъ, воскликнувшій съ каѳедры: «смерть протестантамъ!» преданъ суду. Нужна неусыпная бдительность, чтобы противодѣйствовать пропагандѣ «чорной братіи» во всѣхъ доступныхъ ей сферахъ, а ей, пока, ходъ всюду открытъ, и долго будетъ еще открытъ черезъ женщинъ, въ которыхъ прогресъ Испаніи нашолъ самыхъ лютыхъ враговъ. Въ этомъ отношеніи Испанія испиваетъ горькую чашу возмездія. Невѣжественность, лѣнь и распущенность испанской женщины, разцвѣтшія подъ покровомъ мужскаго селадонства и себялюбія, приносятъ теперь достойные плоды. Потому-то, быть можетъ, королева Изабелла и питаетъ, до сихъ поръ сладкую надежду вернуться въ Мадридъ и возсѣсть на престолъ предковъ. Она знаетъ, что женскій полъ за нее, за ея поповъ, монаховъ, за ея келейный развратъ, за ея изувѣрскій обскурантизмъ. Мужьямъ и подносителямъ серенадъ надо держать ухо востро!...

По Италіи продолжаетъ бродить радикальный вѣтеръ. Про Мадзини говорятъ, ни больше, ни меньше, какъ про агента графа Бисмарка, кующаго ковы противъ существующаго порядка, за 1.000,000 серебряныхъ талеровъ. Въ то же время толкуютъ про союзъ Пруссіи съ Италіей, про подробный планъ нападеній на Францію и Австрію и про награду, состоящую изъ всѣхъ славяно-итальянскихъ земель дуалистической монархіи. Вотъ и пойдите тутъ! Подземные ковы — дѣло темное, до поры до времени; но, повидимому, правительство Виктора-Эммануила не очень-то смущено ими. Оно занимается теперь вопросомъ объединенія итальянскаго языка. Въ Италіи діалекты играютъ еще большую роль, чѣмъ въ Германіи. Хорошимъ итальянскимъ языкомъ говорятъ только во Флоренціи и въ Римѣ. Въ школахъ, до сихъ поръ, допускались діалекты, и правительство хочетъ положить предѣлъ такому язычному федерализму. Вопросомъ этимъ учоные и филологи занимаются съ такимъ рвеніемъ, которое показываетъ, что безъ его скораго разрѣшенія и дѣло политическаго объединенія Италіи пойдетъ туже, чѣмъ желательно пьемонтскому централизму. Франція, богатая оттѣнками разговорнаго языка, давнымъ-давно покончила съ такими заботами, хотя въ южныхъ департаментахъ до сихъ поръ живетъ духъ опозиціи сѣверному французскому языку, который гасконцы считаютъ варварскимъ нарѣчіемъ, помѣсью кельтійскаго идіома съ французскими грубыми звуками. То, что дѣлается въ сѣверной и южной Германіи, а также и въ Англіи, уступаетъ, по горячности, избирательной лихорадкѣ, достигшей теперь критическаго момента, какъ въ городѣ Парижѣ, такъ и въ департаментахъ.

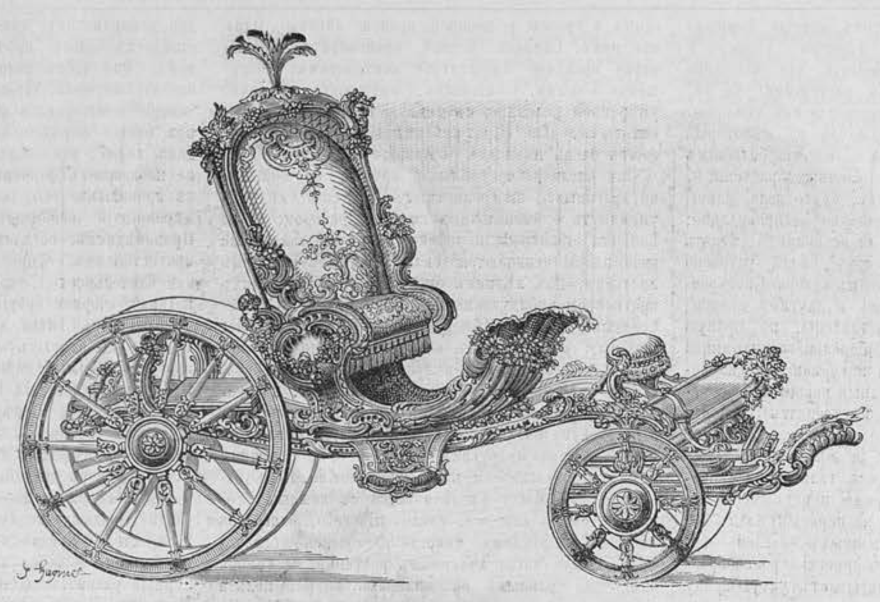
Что бы не принесли съ собою выборы, они характерны для Парижа. Правительственное обаяніе не существуетъ для центра французской имперіи даже по молчаливому сознанію органовъ официозной печати. Но бѣдность въ «новыхъ людяхъ» утѣшаетъ правительство. Оно видитъ, что талантовъ и крупныхъ натуръ поразительно мало. Не сознаетъ оно только того, что количество опозиціонныхъ депутатовъ, само по себѣ, значитъ очень не много. Существующій порядокъ долженъ пасть не вслѣдствіе увеличенія числа республиканцевъ на скамейкахъ крайней лѣвой, а вслѣдствіе того утомленія, которое чувствуется во всемъ французскомъ обществѣ, утомленія, соединеннаго съ презрительнымъ равнодушіемъ ко всему, что теперешняя власть силится возсоздать на пьедесталѣ «наполеоновскихъ идей».

До сихъ поръ двѣ новыя личности вырисовались на парижскихъ избирательныхъ собраніяхъ— *Бансель* и *Гамбетта*. Но *Бансель*—новый человѣкъ только въ томъ смыслѣ, что онъ съ 1848 г. былъ оттѣсненъ отъ политической пресы. Онъ и остался демократомъ 1848 года, съ тѣми же фразами, съ тѣмъ же идеализмомъ, съ тѣмъ же задоромъ трибуна. Какъ трибунъ, онъ имѣетъ большой успѣхъ, даже среди дамъ. Его порывистая и эфектная рѣчь будетъ раздражать г. Руэра въ палатѣ; но онъ окажется безопаснѣе депутатовъ, подкапывающихся подъ дѣйствія власти въ по-

дробностяхъ, вмѣсто декламаціи на общія политическія и соціальныя темы.

Гамбетта — новый человѣкъ, въ болѣе прямомъ смыслѣ. Онъ не изъ бывшихъ изгнанниковъ. Онъ и по лѣтамъ принадлежитъ къ поколѣнію, начавшему сознательную дѣятельность въ самое бойкое время второй имперіи. Ему всего около 32 года. Я уже имѣлъ случай очерчивать портретъ этого адвоката, выдвинувшагося такъ быстро одной защитительной рѣчью, гдѣ онъ смѣло и ловко заклеймилъ виновниковъ переворота 2-го декабря. Гамбетта — корсиканецъ, и въ его политическомъ характерѣ вѣроятно больше темперамента, чѣмъ интелигентнаго содержанія. Всѣ южные люди отличаются необычайной легкостью напускнаго энтузіазма. Имъ ничего не стоитъ кипятиться и выходить изъ себя, сохраняя свое «себѣ на умѣ». Они — прирожденные актеры. Эта самовозгараемость помогаетъ имъ въ ихъ личной карьерѣ; но я не знаю, много ли она приноситъ настоящей пользы дѣлу политической свободы и соціальнаго движенія? Во всякомъ случаѣ, Гамбетта — человѣкъ дѣльный, вышедшій изъ школы послѣдняго десятилѣтія, не вступавшій въ сдѣлки съ правительственными сферами, краснорѣчивый и работящій. Изъ всѣхъ кандидатовъ — онъ безусловный герой избирательной компаніи. Каждый день говоритъ онъ въ разныхъ собраніяхъ, и вездѣ его чуть не носятъ на рукахъ.

Изъ увріерскихъ кандидатовъ никто не выдержалъ до минуты серьозной постановки кандидатуръ. Рабочіе устранили своихъ представителей съ большимъ тактомъ. Удивительно, однако, что громадная масса рабочихъ, достигающая въ Парижѣ до цифры въ 700,000, не родила ни одного политическаго дѣятеля, вышедшаго изъ простыхъ ремесленниковъ. Французскіе увріеры отличаются своей развитостью, сравнительно съ англійскими и нѣмецкими; но, видно, не одно и тоже: говорить спичи на рабочихъ митингахъ и сбираться на систематическую борьбу по цѣлому ряду разнообразнѣйшихъ вопросовъ. Зато требованія соціалистскаго характера дѣлаются все откровеннѣе, и всѣ избирательные округи видимо окрашиваются въ соціально-демократическій цвѣтъ, который исключаетъ представительство людей буржуазно-республиканскаго сорта. Изъ кандидатуръ, прикрытыхъ радикальнымъ ярлыкомъ, самая комическая — кандидатура *Бодена*, брата народнаго представителя, погибшаго на барикадѣ, въ декабрскіе дни. Этотъ Боденъ, самъ по себѣ, ничего не сдѣлалъ выдвигающаго его изъ массы людей республиканскихъ стремленій. Его выставляютъ, какъ рекламу, какъ вывѣску, какъ живыя поминки. Онъ долженъ вездѣ говорить, на вопросъ: «кто вы такой»? — «Я — братъ мой!»



Кресло на колесахъ, временъ Людовика XV.

Верморель, въ брошюрѣ своей «Вампиры», совершенно справедливо разсуждаетъ о нелѣпости вступленія въ законодательный корпусъ заклятыхъ враговъ имперіи. Г. Бодену (еслибъ онъ былъ выбранъ) пришлось бы давать присягу, т. е. вступать въ такой компромиссъ, который тотчасъ же свелъ бы съ пьедестала мученичество его брата; а этого, конечно, не хочется, ни ему, ни друзьямъ его. Надобна, во всемъ, извѣстная послѣдовательность. Ея боятся только люди буржуазныхъ симпатій, желающіе играть роль въ политическомъ движеніи, въ родѣ Жюля Фавра. Эту «медоточивую струю» наконецъ-то раскусили парижскіе избиратели, и врядъ ли онъ будетъ выбранъ 7-мъ округомъ. Его недоброжелательная и старческая декламація, обращонная на самыя дорогія стремленія молодости, достаточно обрисовала его философскую и соціальную физіогномію. А между тѣмъ, Жюль Фавръ считаетъ себя человѣкомъ, способнымъ сочетать въ своей особѣ всѣ оттѣнки демократизма и предлагаетъ другимъ кандидатамъ посторониться и предоставить ему избирательные лавры. Газета «Siècle», съ обычнымъ своимъ двоедушіемъ, поддерживаетъ Фавра, несмотря на свой новоиспеченный радикализмъ. Но «въ мѣхи новые не вливаютъ вина стараго». Хорошо было бы замѣнить кѣмъ-нибудь и мрачнаго моралиста *Пельтана*, отъ котораго ничего новаго не услышитъ, ни имперія, ни республика.. Кандидатство *Рошфора* смотритъ до сихъ поръ болѣе шуткой, чѣмъ серьозной манифестаціей. Заочно нельзя играть въ избирательную игру. Рошфоръ, пока, выступилъ опять передъ парижской публикой хроникеромъ новой ежедневной газеты «Le Rappel», гдѣ дѣйствуетъ вся семья Гюго. Правительство тотчасъ же запретило продажу газеты на бульварахъ, и выказало этимъ всю безтактность своей непріязни къ имени автора «Les Châtiments». До сихъ поръ органъ джерсейскаго изгнанника вовсе не задоренъ, въ политическомъ смыслѣ. Онъ носитъ характеръ литературно-

Городъ Кашанъ, въ Персіи.

Насеръ-Эддинъ-Шахъ, нынѣшній владѣтель Персіи, и его сынъ.

хроникёрскаго листка, съ такими же рубриками, какъ «Figaro» и «Gaulois». Рошфоръ показался, съ первой своей хроники, безцвѣтнымъ. Мудренаго нѣтъ! Онъ—истое дитя Парижа. Ему надобенъ, прежде всего, бульваръ и воздухъ толковъ, пересудъ и остротъ. Сидя въ Брюсселѣ, трудно сохранить «le haut du pavé» среди сотни вѣстовщиковъ и остроумцевъ, черпающихъ живой ежедневный матерьялъ изъ первыхъ рукъ. Въ литературныхъ кружкахъ поговариваютъ даже, что *Rappel* основанъ съ специальною цѣлью: преслѣдовать всѣхъ рецензентовъ, незараженныхъ *гюго-поклонствомъ*! Всѣ, такъ-называемые, «Бургравы» тутъ налицо, какъ-то: Поль Мёрисъ, Вакри и т. д. Если цѣль дѣйствительно такова, то бойцамъ гюго-поклонства предстоитъ продолжительная расправа. То, что, при появленіи первыхъ двухъ частей «Homme qui rit» позволяли себѣ только отдѣльные смѣльчаки, становится теперь, по появленіи четвертой, общимъ отзывомъ. Одинъ изъ бойкихъ сотрудниковъ «Gaulois» *Ассолянъ* (тоже кандидатъ въ депутаты) выразилъ надняхъ свой взглядъ безъ всякихъ оговорокъ. Онъ находитъ романъ нелѣпымъ, безжизненнымъ, лишоннымъ содержанія. Характеры замѣнены, по его мнѣнію, маріонетками, служащими за тѣмъ только, чтобы нанизывать антитезы Но великій «maitre» положилъ себѣ въ кармашекъ 200,000 франковъ и еще положитъ малую толику за перепечатку романа въ фельетонахъ «Rappel». У него столько восторженныхъ сеидовъ, что врядъ-ли на него дѣйствуютъ отзывы независимыхъ критиковъ. Къ сожалѣнію, и въ семействѣ своемъ, Гюго окруженъ обожаніемъ, которое изъ кого угодно сдѣлаетъ жреца собственной особы. По поводу «Homme qui rit» приводятъ весьма правдоподобный эпизодъ изъ интимной жизни Гюго. Онъ что-то разсказывалъ за обѣдомъ. Жена его обращается къ одному изъ сыновей и съ упрекомъ говоритъ ему:

— Какъ, Франсуа! Вамъ отецъ говоритъ, а вы не записываете.

Точно въ отвѣтъ на пьесы, «Gymnase» и «Французской комедіи», гдѣ разыгрывается безконечная драма супружеской невѣрности, парижскій уголовный судъ слушалъ дѣло, показывающее, какіе нравы и побужденія хоронитъ жизнь столичной буржуазіи и какъ глубоко вѣлся во французовъ духъ римскаго законодательства, дававшаго мужу безусловное главенство въ супружескихъ дѣлахъ. Нѣкій г. *Петò*, имѣющій небольшое промышленное заведеніе, женился, нѣсколько лѣтъ назадъ, обыкновеннымъ французскимъ порядкомъ, т. е. на приданомъ молодой дѣвушки, къ которой ничего задушевнаго не чувствовалъ. Онъ принадлежалъ къ одному масонскому обществу. Тамъ онъ сошолся съ довольно состоятельнымъ буржуа, по имени *Байё*. Жена его начала давать уроки музыки дочери этого Байё, и вскорѣ сдѣлалась его любовницей. Г-жа Байё замѣтивъ это, отказала ей отъ дому. Но пріятельскія отношенія мужей продолжались. Петò имѣлъ виды на Байё, желая сдѣлать изъ него своего компаньона и началъ прибѣгать къ его кошельку, занимая у него порядочные куши. Онъ видѣлъ также, что Байё дѣлаетъ его женѣ подарки; но не проявлялъ никакихъ признаковъ ревности. Отецъ г-жи Петò, узнавъ о ея связи съ Байё, началъ за ней слѣдить и убѣдился, что она ходитъ къ любовнику, въ особую квартирку, которую Байё нанялъ подъ чужимъ именемъ. Онъ сообщилъ объ этомъ мужу, и отправился съ нимъ на мѣсто свиданій, гдѣ они получили отъ привратника точныя примѣты мужчины и женщины, совершенно тождественныя съ наружностію Байё и г-жи Петò. Въ это время Петò добивался компаньонства Байё, но увидѣлъ, что пріятель не поддается на его зазывы. Онъ купилъ у оружейника револьверъ въ шесть выстрѣловъ, пошолъ въ café, гдѣ обыкновенно проводилъ онъ время съ Байё и не найдя его тамъ, послалъ за нимъ его сына, зашедшаго размѣнять деньги. Байё явился. Петò началъ упрекать его за связь съ женой. Разговоръ разгорѣлся, и Петò, вынувъ пистолетъ, всадилъ три пули въ грудь пріятеля. Байё увели чуть живаго домой, гдѣ онъ и умеръ на вторыя сутки, а Петò хладнокровно отдалъ себя въ руки полиціи, имѣя видъ человѣка, сдѣлавшаго самое обыкновенное дѣло.

Вотъ—факты.

Въ такомъ краткомъ объективномъ видѣ процесъ этотъ не представляетъ еще ничего особенно характернаго, но показанія жены и нѣкоторыхъ другихъ свидѣтелей развертываютъ картину чисто-парижской распущенности и животнаго себялюбія. Петò началъ дурно обращаться съ женой, потому что ея приданое оказалось менѣе его ожиданій. Онъ если и не прямо свелъ ее съ Байё, то во всякомъ случаѣ терпѣлъ эту связь и дѣйствовалъ на Байё чрезъ жену. Г-жа Петò дала весьма обстоятельное показаніе не только объ сообщничествѣ своего мужа въ ея любовной связи, но и о томъ, что родной ея отецъ преслѣдовалъ ее съ цѣлію сдѣлать изъ нея свою любовницу, добившись ея развода. Жертва супружескаго гнѣва—умерщій Байё—оказался, по свидѣтельскимъ отзывамъ, олицетворенною распущенностію. При живой женѣ, онъ, кромѣ г-жи Петò, имѣлъ еще двухъ любовницъ,— двухъ родныхъ сестеръ, которыхъ онъ же самъ совратилъ. Трудно и сказать, на чьей сторонѣ больше грязи; но какъ бы ни были виноваты и жена, и ея любовникъ, чувство человѣчности не позволяетъ распоряжаться жизнію «обольстителя» по собственному произволу. Это—самая возмутительная черта французскаго супружескаго быта! Какой бы звѣрь не былъ мужъ, его всегда оправдаютъ въ случаѣ невѣрности жены. Ни въ какомъ обществѣ нѣтъ такихъ безобразныхъ порядковъ по части женитьбы, какъ во французскомъ, и въ немъ-то какъ разъ торжествуетъ ложный point d'honneur, вызывающій поступки варварскаго самоуправства. На мужа смотрятъ, какъ на безусловнаго судью въ сложномъ вопросѣ супружеской невѣрности. Но если убійство любовника, котораго мужъ засталъ на мѣстѣ преступленія, смягчается порывомъ бѣшеной ревности, или извинительнымъ чувствомъ позора, то спокойное всаживаніе пуль въ грудь пріятеля, за которымъ посылаютъ его собственнаго сына, можетъ быть оправдываемо чѣмъ вамъ угодно, кромѣ принципа неприкосновенности супружеской святыни!

Петò присяжные совсѣмъ почти оправдали. Онъ приговоренъ къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Наказанія, конечно, не дѣйствуютъ на общественную нравственность; но ложный принципъ въ законодательствѣ даетъ возможность себялюбію мущинъ драпироваться въ лживые абсолюты морали! Рядомъ же съ этой супружеской неурядицей, вытекающей изъ гражданскаго неравенства мущины и женщины, блестящій полусвѣтъ подкупаетъ ежедневно общественную совѣсть и безстыдно смѣется надъ основами буржуазной добродѣтели. Такъ напр. дѣвица *Мари Розъ*, звѣзда «Комической оперы» изволила недавно разрѣшиться отъ бремени. Покровитель ея пустилъ подъ рукой извѣстіе о томъ, что онъ предлагаетъ 100,000 франковъ человѣку съ именемъ, желающему усыновить новорожденное чадо.

Пейзажикъ, какъ видите, веселенькій! и хроникеры, повторившіе эту вѣсть, и не думали возмущаться ею! Да и въ самомъ дѣлѣ: гораздо же благовиднѣе дать свое имя ребенку, ни въ чемъ неповинному и стяжать при этомъ «ein mässiges Honorar», чѣмъ продавать свою совѣсть въ званіи префектовъ, полицейскихъ агентовъ и преданныхъ публицистовъ. Знатоки парижской жизни изъ туземцевъ, завѣряли меня даже, что торговля душонками становится все туже и туже. То, что лѣтъ 10 тому назадъ стоило 50,000, нынче не даетъ и десяти. Подкупъ дошолъ до предѣла, за которымъ должны начаться новые виды сдѣлокъ съ совѣстію. Только натурализованные инородцы, вродѣ молдо-валаха *Ганеско* продаютъ свои душонки за чечевичную похлёбку и дѣлаются «болѣе, чѣмъ офиціальными кандидатами». За то, они въ свою очередь, ублажаютъ избирателей, вплоть до поднесенія въ даръ цѣлымъ комюномъ по нѣскольку дюжинъ велосипедовъ. Говорятъ, что противъ этого вида задабриванія не устоитъ ни одинъ сельскій обыватель, тѣмъ болѣе, что онъ видитъ въ велосипедѣ вещь, одобренную правительствомъ, ибо начальство снабдило уже сельскихъ почтальоновъ этимъ новымъ орудіемъ культурнаго движенія.

Авениръ Миролюбовъ.

30 апрѣля / 12 мая 1869.

Кресло на колесахъ, временъ Людовика XV.

Въ числѣ различныхъ парадныхъ экипажей, употреблявшихся въ царствованіе Людовика XV, кресло на четырехъ колесахъ, рисунокъ котораго мы прилагаемъ, представляетъ наиболѣе простоты по своему устройству и по легкости украшеній, которыми оно покрыто. Кресло это есть любопытный примѣръ смѣшаннаго стиля, заключающаго въ себѣ достоинства и недостатки, которыми такъ отличались меблировка и всѣ предметы искуствъ, въ эпоху упадка вкуса, въ послѣдніе годы царствованія Людовика XV. Названіе «рококо» перешло къ послѣднимъ заблужденіямъ этого стиля. Оно въ особенности относится къ тяжелымъ подражаніямъ самымъ худшимъ образцамъ этого стиля, производившимся, въ огромномъ количествѣ, во всей Европѣ. Во Франціи, въ Парижѣ, въ Версали, лучшіе работники, даже и во время полнѣйшаго упадка вкуса, умѣли сохранить отличительныя особенности манеры и вкуса, которыя являются во всѣхъ ихъ произведеніяхъ и далеко держались отъ употребленія тяжолыхъ формъ и ненужныхъ, неумѣстныхъ украшеній.

Кашанъ.

По свидѣтельству многихъ путешественниковъ, Кашанъ есть одинъ изъ самыхъ лучшихъ, большихъ и образованныхъ персидскихъ городовъ. Онъ лежитъ въ восточной части мидійской провинціи, въ Иракъ-Аджеми, гдѣ также находится и персидская столица Тегерана и лѣтняя резиденція шаха—Испагань. Населеніе города, состоящее изъ 40,000 человѣкъ, занимается разнаго рода промышленною дѣятельностью. По относительному количеству фабрикъ шолковыхъ тканей, Кашанъ можетъ быть сравненъ съ Ліономъ; здѣсь выдѣлываются прекрасныя, прочныя шолковыя ткани. Кромѣ того, кашанскіе заводы мѣдной посуды славятся по всей Персіи; здѣсь выдѣлываются вазы, блюда и другая утварь самыхъ изящныхъ формъ, отличающіяся красивыми украшеніями и оригинальною живописью самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Главный сбытъ произведеній кашанскихъ фабрикъ находится на базарахъ самаго города, представляющихъ ряды крытыхъ галерей, наполненныхъ лавками съ самыми разнообразными товарами.

Впрочемъ, промышленность Кашана, по свидѣтельству Гобино, находится, въ настоящее время, въ упадкѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была полтораста лѣтъ назадъ, когда Кашанъ производилъ, кромѣ легкихъ шолковыхъ тканей, парчу и даже бархатъ. Но все же за этимъ городомъ осталась репутація одного изъ лучшихъ мануфактурныхъ городовъ Персіи.

Кашанъ, трусливость жителей котораго вошла у персіянъ въ пословицу, въ замѣнъ недостатка въ храбрецахъ, далъ Персіи нѣсколькихъ замѣчательныхъ поэтовъ и ученыхъ, въ особенности богослововъ. Въ Кашанѣ имѣется литографія, и число людей, занимающихся различными науками, довольно велико. Гобино, долгое время жившій въ Персіи, говоритъ, что убѣжденіе въ неспособности кашанцевъ къ военной службѣ такъ укоренилось въ Персіи, что правительство никогда не рѣшится составить ни одного полка изъ кашанскихъ гражданъ.

Городъ полонъ великолѣпныхъ густыхъ, тѣнистыхъ садовъ, украшенныхъ эмальированными басейнами и красивыми фонтанами. Прекрасной, необыкновенно легкой постройки бесѣдки, построенныя въ садахъ, даютъ отрадное и прохладное убѣжище отъ невыносимыхъ, иногда, лѣтнихъ жаровъ. Кромѣ мечетей и частныхъ богатыхъ домовъ, стѣны которыхъ иногда покрыты разноцвѣтною эмалью съ надписями, въ городѣ помѣщается красивое зданіе высшей школы, съ обширнымъ садомъ. Архитектура зданія очень легка и красива; школа содержится прекрасно и професора ея считаются замѣчательными учеными, что довольно вѣроятно, если принять во вниманіе ученую и литературную репутацію города, которою онъ пользуется съ давнихъ поръ.

Почти единственнымъ недостаткомъ и вмѣстѣ бѣдствіемъ города можетъ считаться необыкновенное количество распространенныхъ повсюду скорпіоновъ, обѣ породы которыхъ, чорная и бѣлая, одинаково ядовиты, а также существованіе огромныхъ ядовитыхъ пауковъ, называемыхъ туземцами «ротайль», укушеніе которыхъ бываетъ нерѣдко смертельно. Особенно много скорпіоновъ встрѣчается въ развалинахъ какого-то древняго зданія, находящихся у воротъ города. Старинное персидское преданіе разсказываетъ, что одинъ изъ древнихъ арабскихъ царей—Шедадъ, обладавшій громадными богатствами, человѣкъ необыкновенно тщеславный, вздумалъ устроить садъ, который по великолѣпію и роскоши, превзошолъ бы рай. Предпріятіе удалось вполнѣ. Тогда ему захотѣлось устроить также и адъ; всѣ ужасы и орудія пытки, для произведенія адскихъ мукъ, были собраны въ одно мѣсто. Вдругъ одинъ изъ подручныхъ царя замѣтилъ, что въ колекціи не хватаетъ скорпіоновъ. Тотчасъ-же былъ посланъ одинъ изъ чертей новаго ада за недостающими гадами; набравъ ихъ полный мѣшокъ, посланный отправился въ обратный путь, но на

дорогѣ, во время отдыха около кашанскихъ воротъ. узналъ, что царь Шедадъ умеръ. Предполагая, что скорпіоны, достаточно успѣвшіе ему надоѣсть въ дорогѣ, никому болѣе не нужны, онъ опорожнилъ мѣшокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ и ушолъ. Съ тѣхъ поръ уже скорпіоны не оставляли своего новаго мѣста жительства и, размножившись, расползлись по всему Кашану.

Насръ-Эддинъ-Шахъ,

нынѣшній владѣтель Персіи.

Его величество Насръ-Эддинъ-Шахъ родился въ 1829 году и царствуетъ съ 1848 года. Его сынъ и наслѣдникъ персидскаго престола Мусафер-Эддинъ-Мирза родился въ годъ воцаренія своего отца.

Въ послѣдніе годы царствованія покойнаго Магомета-Шаха, бывшаго долгое время больнымъ, при безпутномъ управленіи великаго визиря Гаджи-Мирзы-Агасси, безпорядки въ странѣ дошли до крайнихъ размѣровъ и только благодаря своимъ блестящимъ способностямъ и храбрости, Насеръ-Эддину удалось удержать за собою престолъ отца и побѣдить своего соперника Солара. Съ воцареніемъ Насръ-Эддинъ-Шаха, Персія снова пришла въ порядокъ и упрочила свое политическое положеніе.

Въ 1858 году шахъ уничтожилъ должность *содразали* (перваго министра) и съ тѣхъ поръ въ Персіи утвердилось полное самодержавіе и учрежденъ совѣтъ министровъ (*шура*). Съ тѣхъ поръ въ Персіи не предпринимается ничего безъ воли шаха, который рядомъ полезныхъ преобразованій привелъ Персію въ цвѣтущее состояніе въ сравненіи съ прежнимъ неустройствомъ.

Въ числѣ нововведеній въ персидскомъ государственномъ строѣ слѣдуетъ упомянуть учрежденіе конной почты, устройство телеграфовъ, соединяющихъ Персію съ Индіею, Турціею и Россіею, постройку асфальтовыхъ дорогъ, учрежденіе колегіи для изученія иностранныхъ языковъ, правильныя посылки молодыхъ персіянъ въ Европу, для полученія современнаго европейскаго образованія въ лучшихъ школахъ; кромѣ того, приняты надлежащія мѣры, для усовершенствованія различныхъ отраслей промышленности. Такъ напримѣръ устроены бумагопрядильни, стеклянные заводы, бумажныя фабрики, сахарный заводъ, свѣчной заводъ и проч. Сверхъ всего, введено европейское устройство арміи и различныя усовершенствованія въ военныхъ снарядахъ и оружій.

Въ 1863 году, въ Персіи существовала только одна официальная газета (Русъ-намэ-Дулети); въ настоящее время тамъ уже, кромѣ официальнаго органа, издаются еще двѣ независимыя газеты: національная газета (Русъ-намэ-Миллети) и ученая газета (Русъ-намэ-Эльмехъ); обѣ онѣ печатаются на персидскомъ и французскомъ языкахъ.

Естественно-историческій отдѣлъ туркестанской выставки. *)

II.

Царство растительное.

(*Окончаніе*).

Теперь нѣсколько словъ о растительности края. Выставлены были собственно только строительные матеріалы изъ Семирѣченской области.

Рожь встрѣчается даже въ *дикомъ* состояніи вблизи Катургана, но, по частнымъ сообщеніямъ, нигдѣ не разводится и ея не достанешь ни за какую цѣну. Ростъ ея превосходный, колосъ полновесный. Цвѣтетъ же въ началѣ мая и созрѣваетъ въ іюнѣ. *Пшеница* и *ячмень* ростутъ даже на значительной высотѣ. Напримѣръ на высотѣ 500 ф. надъ поверхностью *горнаго* озера Иссыкъ-куля, а на Аксу земля воздѣлывается на высотѣ 5.800 ф., хотя трудъ вознаграждается плохо. Необходимое условіе успѣшности земледѣлія въ Туркестанскомъ краѣ — орошеніе. Тамъ, гдѣ оно возможно, урожай съ избыткомъ вознаграждаетъ труды, напримѣръ, въ мѣстности между Арисомъ и Чирчикомъ, гдѣ лежитъ Чемкендъ. Это житница бывшаго Ташкентскаго ханства и хлѣбъ идетъ отсюда въ Ауліе-ата, Туркестанъ и Ташкентъ. Но за то въ окрестностяхъ послѣдняго разводится рисъ. Въ обильно орошенной долинѣ Ариса отлично ростетъ люцерна, пшеница, маисъ, и чрезвычайно важный для края злакъ — *джугара*. Растеніе это достигаетъ 10 ф. вышины, колосья ея въ 2 пальца толщины и сидятъ чрезвычайно тѣсно. Листья и молодые колосья идутъ въ пищу скоту, зерна обработываются въ крупу. *Люцерна* снимается четыре раза и даже послѣ третьяго раза поднимается почти на аршинъ и, конечно, легла-бы, еслибъ не росла такъ часто.

Картофель, по частнымъ сообщеніямъ, не разводится и его совсѣмъ нѣтъ въ краѣ. *Дыни* и *арбузы* ростутъ на диво. Тамъ-же, гдѣ ростетъ дикая рожь, встрѣчается и дикая *виноградная лоза*. Ее, впрочемъ, разводятъ. Винодѣліе, кажется, могло бы процвѣтать, и вино, по отзыву людей, пившихъ его на мѣстѣ, превосходно. *Лѣсу* собственно нѣтъ въ краѣ. Топливомъ служитъ кизякъ, каменный уголь и *саксакуль*. Это, вѣроятно, верескъ. Стволъ его самъ собою расщепляется отъ тяжести вѣтвей, но бываетъ толщиною въ обхватъ и порядочной высоты. Ростетъ цѣлыми лѣсами. На горахъ лѣса однако встрѣчаются. Ихъ сѣверная граница, по крайней мѣрѣ, на Уртакъ-Тау 8.800 ф. Тутъ встрѣчаются: береза, можжевельникъ, рябина, чорный барбарисъ, боярышникъ и ель. Даже выше верхней границы можжевельника есть отличные луга, которые служатъ для киргизовъ лѣтними пастбищами (11.000 ф.) Полэучій можжевельникъ и рододендры, которые на Альпахъ и на Кавказѣ ростутъ выше верхней границы лѣса, а въ Сибири составляютъ часть горнаго полѣсья между другими деревьями, на горахъ, по крайней мѣрѣ на Тянь-Шанѣ, не встрѣчаются и это придаетъ особый характеръ кряжу.

Важный продуктъ Туркестанскаго края *хлопчатая бумага*, хотя и уступаетъ по добротѣ бухарской, но за то можетъ разводиться почти по всему краю. Хлопчатобумажный кустарникъ ростетъ, напр., у укрѣпленія Вѣрнаго и даже у города Гурьева при устьѣ Урала. Но такой хлопокъ гораздо хуже ташкентскаго, гдѣ онъ лучше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ. Созрѣваетъ онъ не одновременно. Такъ на одномъ и томъ же полѣ, въ октябрѣ г. Сѣверцовъ видѣлъ зрѣлые, незрѣлые плоды (коробочки) и даже цвѣты. Плоды снимаютъ, когда они высохнутъ, но когда они не треснули.

Изъ этого краткаго очерка читатель можетъ видѣть, какія громадныя богатства природа накопила въ туркестанскомъ краѣ, а мы, конечно, сказали не обо всемъ, и чуть не забыли высокихъ сортовъ табаку, которые разводятся въ казенномъ саду укрѣпленія Вѣрнаго, кристалическихъ известняковъ на Уракъ-Тау, ни мало не уступающихъ карарскому мрамору. Но вопросъ въ томъ, не мертвый-ли это капиталъ? Есть ли достаточно рабочихъ рукъ? Напр., для успѣшности земледѣлія, въ краѣ необходимо орошеніе. Дѣло это для русскаго колониста пока новое. Мы, однако, не раздѣляемъ того мнѣнія, что оно никогда не пойдетъ въ рукахъ русскаго человѣка, потому только, что онъ у себя дома не орошаетъ полей. Или эта киргизская культура превосходитъ духовныя силы русскаго человѣка и по *этой* причинѣ онъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, арендуетъ поля у киргиза? Что колонизаторы мы, при извѣстныхъ условіяхъ, отличные, это доказалъ еще Великій Новгородъ. А задача была, пожалуй, еще потруднѣе!

Что до металургіи, то ей придется бороться съ немалыми затрудненіями, если правда, что каменный уголь, добываемый въ краѣ, содержитъ большое количество сѣры и фосфору и потому его употребляютъ только на топливо.

Сдѣлаемъ въ заключеніе три поправки: а) Самаркандъ все-таки остался въ нашихъ рукахъ. Мы хотѣли уступить его бухарскому эмиру за извѣстную сумму (кажется за $1^1/_2$ милліона), но онъ не могъ внести столько. б) Семирѣченская область не вся составляетъ наше новое пріобрѣтеніе, а только ея южная часть. в) Движеніе наше направлялось одновременно и съ сѣверо-востока.

*) См. № 19 и 20 «Вс. Илл.»

Кореспонденція.

И. С. 22/4. Задачу Вашу мы не можемъ помѣстить, потому что она рѣшается уже въ три хода и весьма просто:
1. Ф. h1—g1, Кн. g7—h5 или f5.
2. Ф. g1—g3† Кн. h5 или f5—g3 :,
3. h2—g3:† и матъ.

Рѣшенія задачъ, помѣщонныхъ въ шахматной повѣсти «Чортъ-сочинитель шахматныхъ задачъ» получены: всѣхъ трехъ отъ А. Н. Г., а также первой, въ 5 ходовъ, отъ М. Б. С.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 17.

Т. Браунъ.

Черные.

8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1

A B C D E F G H

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 5.

Гамбитъ Эвансъ.

(Бѣлые даютъ впередъ коня b1)

Макъ-Доннель. — П.

Бѣлые.			Черные.		
1.		e2—e4	1.		e7—e5
2.	Кн.	g1—f3	2.	Кн.	b8—c6
3.	С	f1—c4	3.	С.	f8—c5
4.		b2—b4	4.	С.	c5—b4:
5.		c2—c3	5.	С.	b4—c5
6.		0—0	6.		d7—d6
7.		d2—d4	7.		e5—d4:
8.		c3—d4:	8.	С.	c5—b6
9.		h2—h3	9.	Кн.	g8—f6
10.		e4—e5	10.		d6—e5:
11.	С.	c1—a3	11.	Кн.	f6—d5
12.	Ф.	d1—a4	12.	Кн.	d5—c3
13.	Кн.	f3—e5:	13.	С.	c8—e6
14.	С.	c4—e6:	14.		f7—e6:
15.	Ф.	a4—c4	15.	Кн.	c6—d4:
16.	Л.	f1—e1	16.	Кн.	c3—b5
17.	Кн.	e5—g6	17.	Кн.	b5—a3:
18.	Л.	e1—e6:†	18.	Кр.	e8—f7

Бѣлые даютъ матъ въ 5 ходовъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ № 8—10.

Рѣшеніе задачи № 8.

1.	2.	3.	4.
Л. d4—d7 / Л. d8—f8:	Кн. e5—c6 / Л. f8—f7	Л. d7—f7: / ∞ *).	Л. f7—a7† и матъ.
	─ / ∞	Л. d7—a7† и матъ.	
─ / Л. d8—h8	Кн. e5—c6 / ∞	Л. d7—a7† и матъ.	
	Л. f8 : Л† и матъ.		
─ / ∞			

Рѣшеніе задачи № 9.

1.	2.
f3—f4 / Л. f6—f5	С. h7—f5 : † и матъ.
─ / Л. f6—f4:	Кн. g2—f4 : † и матъ.
─ / Л. ∞	f4—f5† и матъ.
─ / С. ∞	Ф. h8—e8† и матъ.
─ / g7 ∞	Ф. h8—f6 : † и матъ.

Рѣшеніе шахматной задачи № 10, помѣщенной въ № 14 «Всемірной Иллюстраціи», получено нами пока только отъ одного лица Д. К....... и состоитъ въ слѣдующемъ:

1.	2.	3.	4.
Кн. g3—h1. / Л. h1—h3	Ф. d3—f1: / Л. f7—f1:	Кн. h1—f2 / ∞	Кн. e6-c5, f8 или Л. c8-d8† и матъ.
	─ / ∞	Ф. f1—g1, f7: и въ слѣдующемъ ходѣ матъ.	
─ / Л. f7—f5	Л. c6—c7† / Кр. d7—d6:	Л. c7—b7 / ∞	Л. c8—c6 † и матъ.
─ / Ф. h4—e7	d6—e7: / Кр. d7—e7:	d5—d6† / Кр. e7—f6	Ф. d3—f3 † и матъ.
		─ / Кр. e7—d7	Л. c6—c7 † и матъ.

Кромѣ Д. К....... еще нѣкоторыя другія лица пытались рѣшить эту задачу, но не имѣли успѣха; таковыя письма получены нами отъ господъ: Н. М.—П. А. П.—Н. Д. П.—И. С.—А. Ж.—А. А. Т.—П. В. въ Кронштадтѣ.—Н. И. Т. въ Борис. Ф. Б. въ Калишѣ.—С. Ч. въ Одессѣ.—Д. Я. К. въ Кам.-Подольскѣ.—И. К. въ Пулковѣ.—А. Н. Т.—въ Укр. Грозное.—и В. Л. Л., которые могутъ вытребовать ихъ обратно изъ редакціи; причемъ, если пожелаютъ, имъ показано будетъ письмо Д. К., заключающее въ себѣ вышепоказанное рѣшеніе.

*) Означаетъ любой ходъ.

Муміи индійскаго племени Аймара въ Перу.

Вымершее уже индійское племя Аймара, вытѣсненное изъ Перу племенемъ инковъ, имѣло обыкновеніе, для погребенія умершихъ, строить особыя гробницы изъ каменьевъ, называемыя *хульпами;* этимъ гробницамъ придавали иногда видъ усѣченныхъ пирамидъ и достигали вышины до 30 футовъ. Иногда же хульпы имѣли форму обелисковъ. Внутри такой постройки, въ помѣщеніи, въ видѣ четырехугольной комнаты, освѣщенной однимъ небольшимъ окномъ, размѣщали вокругъ до дюжины мертвыхъ тѣлъ. Путешественники еще до сихъ поръ встрѣчаютъ въ различныхъ мѣстностяхъ Перу эти любопытныя постройки, но уже пустыя. Хоронившіяся тѣла завертывались, исключая лица, въ плотный мѣшокъ, сотканный изъ листьевъ торторы. Около мумій, въ хульпахъ ставились деревянныя чашки, ложки, горшки и колосья маиса. Около мужскихъ труповъ клали оружіе, орудія охоты и рыболовные снаряды, а подлѣ женскихъ — корзинки, шерстяную пряжу и вязальныя иглы. Муміи эти нерѣдко встрѣчаются въ европейскихъ музеяхъ.

Мумія индійскаго племени Аймара, въ Перу.

Отъ редакціи.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемірной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическія статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны были подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

Отъ редакціи.

Многіе изъ нашихъ городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ жалуются, что нѣкоторые номера «Всемірной Иллюстраціи» доставляются имъ безъ обертки, и испачканные, засаленные, разрѣзанные и даже разорванные и залитые чернилами. На таковыя жалобы редакція честь имѣетъ объяснить, что всѣ номера сдаются въ газетную экспедицію въ наглухо-заклеенныхъ конвертахъ, — и что доставка ихъ въ неисправномъ видѣ должна лечь на отвѣтственность почты. Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ извѣщать насъ о таковыхъ неисправностяхъ; гг. городскихъ подписчиковъ просимъ отмѣчать въ почтовой разсыльной книжкѣ: «полученъ безъ конверта», и извѣщать объ этомъ редакцію, которая, на основаніи такого заявленія, обратится съ жалобой, куда слѣдуетъ.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. / Ж. Ф. Фарина. / К. М. Фарина. / Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммиссіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммиссіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ *покупаетъ* и *продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія* облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.
Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами, Макса Мейера.
Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).
Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„МОДНЫЙ СВѢТЪ,"
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ 1-го Декабря 1868 года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей програмы, издается съ прежнею со стороны издателя, заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году выходитъ тоже
ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,
въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модные и два литературные) и будетъ заключать въ себѣ втеченіе года: въ **24 модныхъ номерахъ до 1600** политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; **12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); **6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину** и **24** (или 12 для I изданія) **модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ **24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.
Цѣна I изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки **4** р., съ дост. **5** р., съ перес. **6** р.;— II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки **5** р., съ дост. **6** р., съ перес. **7** р. с.—Главная Контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16.

ПАНСІОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ,
въ Лютри, близь Лозанны, на берегу Женевскаго озера.
Преподаваніе на французскомъ и англійскомъ языкѣ; музыка и рисованіе. **Цѣна за содержаніе и обученіе 900 франковъ** въ годъ. За ближайшими свѣдѣніями обращаться къ директрисѣ г-жѣ Луизѣ Миллеръ; ручательство за достоинство пансіона принимаетъ на себя г. Гекордонъ, пасторъ въ Лютри.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,
съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою,
составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.
Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. сер.

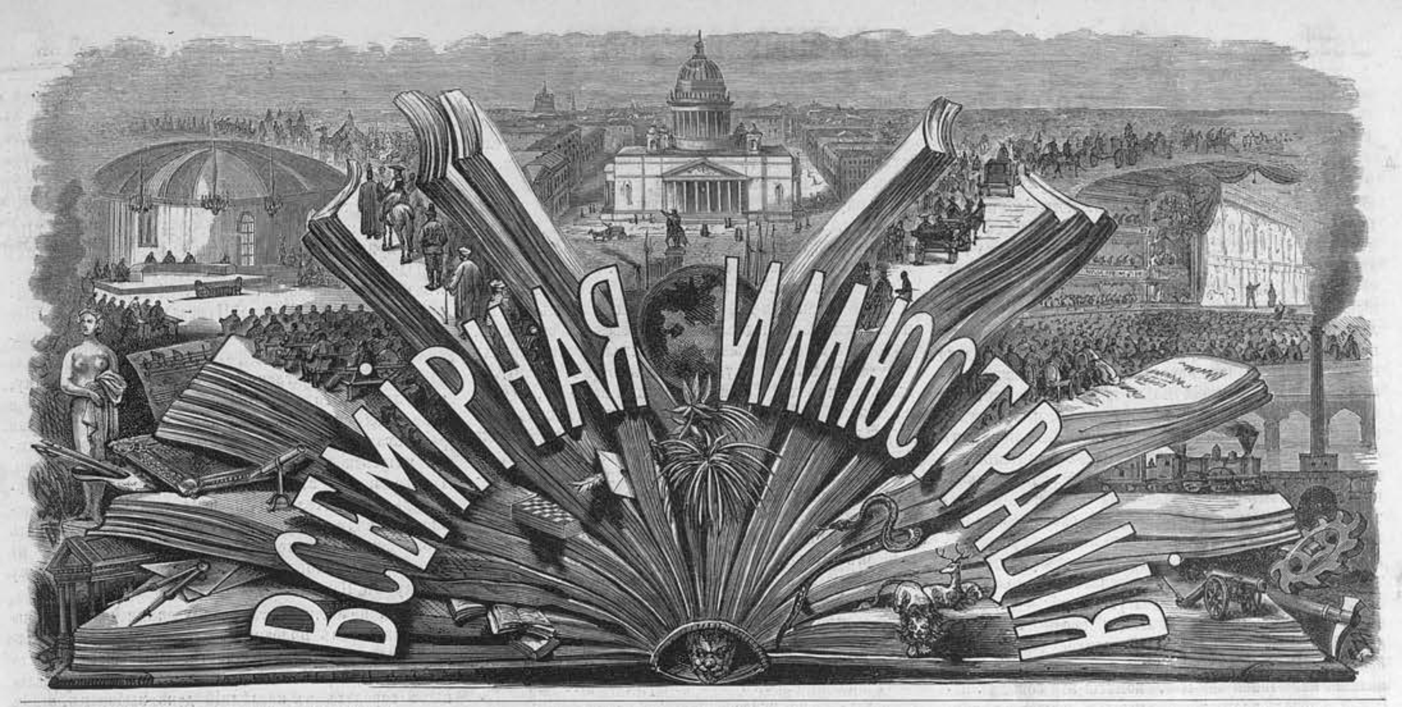
ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,
составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ.
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
Плана города Москвы.
12 листовъ печати. **Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.**

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ЮЛІЯ ГЕРТИГА
въ Гамбургѣ.
Покупаетъ и продаетъ на тамошней биржѣ, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, всякаго рода государственныя бумаги, акціи, и т. п.; но въ особенности рекомендуетъ покупку бумагъ, собственно гамбургскихъ.
Банкиръ Юлій Гертигъ.
Русскіе государственные кредитные билеты выплачиваются по курсу.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.
GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.
par J. BASTIN;
avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.
Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.
Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Мая 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ:	безъ доставки	12 р.
»	съ доставкою	13 р. 50 к.
»	съ пересылкою	15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга),	безъ доставки	13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 22.
24 МАЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ при подпискѣ не полную годовую сумму денегъ, поторопиться досылкой остальной суммы, дабы не было остановки въ высылкѣ журнала.

Послѣдняя сцена оперы г. Чайковскаго «Воевода».
(Съ наброска В. В. Давыдова).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

19-го мая 1869 г.

Сообщонное нами со словъ нѣкоторыхъ газетъ извѣстіе о предстоящемъ отмѣненіи пенсій—нынѣ опровергается офиціальнымъ образомъ. Комисія, которой порученъ пересмотръ нашего устава о пенсіяхъ заявляетъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», что труды ея до сихъ поръ вовсе не привели къ тому результату, который приписывали имъ слухи, распространенные печатью. Мы заносимъ это опроверженіе въ нашу лѣтопись, какъ фактъ, нелишонный нѣкоторой важности, но само собою разумѣется, что оно нисколько не измѣняетъ нашего взгляда на дѣло, уже извѣстнаго читателямъ. Комисія могла найдти несвоевременнымъ столь радикальное преобразованіе, какъ отмѣна пенсіи, она могла, соглашаясь, конечно въ принципѣ съ его пользою, искать другихъ, менѣе рѣшительныхъ мѣръ для достиженія желанной цѣли. Къ какимъ именно результатамъ она пришла—мы еще не знаемъ, хотя ея заявленіе и даетъ надежду на скорое обнародованіе этихъ результатовъ, но все это вовсе не измѣняетъ самой сущности дѣла и не можетъ уничтожить того несомнѣннаго факта, что система *поголовнаго* вознагражденія пенсіями за долгую службу — система, съ одной стороны, недостигающая своей цѣли, а съ другой—крайне обременительная для государственнаго бюджета. Если, какъ это можно предположить изъ заявленія пенсіонной комисіи, комисія эта совсѣмъ отступила передъ плодотворною мыслью, которую ей приписывали появившіеся въ печати слухи, то остается только пожалѣть о томъ, что обстоятельства, безъ сомнѣнія заслуживающія полнаго уваженія, не позволили ей остановиться окончательно на самомъ простомъ и въ тоже время самомъ лучшемъ разрѣшеніи отданнаго на ея обсужденіе вопроса.

Упомянутое нами выше заявленіе составляетъ единственный, сколько-нибудь выдающійся фактъ въ нашей внутренней политикѣ за прошлую недѣлю. Застой этой политики, начавшійся съ праздниковъ Пасхи, продолжается до сихъ поръ и неизвѣстно, когда кончится. Обстоятельства слагаются такъ, что сколько-нибудь важныхъ событій въ этой сферѣ въ скоромъ времени нельзя и ожидать, если только не произойдетъ что-нибудь неожиданнаго, а потому и становится совершенно понятнымъ то усиленіе интереса, возбуждаемаго въ публикѣ событіями политики иностранной, которое замѣчается въ послѣдніе дни.

Впрочемъ, такое усиленіе оправдывается самими событіями, его вызывающими. События эти дотого важны и въ извѣстномъ отношеніи, дотого неожиданны, что всякому, интересующемуся ходомъ дѣлъ въ Европѣ и умѣющему понимать тайную связь всѣхъ политическихъ явленій, весьма извинительно останавливаться съ особенною настойчивостію надъ извѣстными уже нынѣ результатами выборовъ во французскій законодательный корпусъ, съ одной стороны обманувшими, а съ другой—далеко превзошедшими ожиданія европейской публики.

Результаты эти — поразительны. Они свидѣтельствуютъ о такомъ настроеніи умовъ во Франціи, какого нельзя было и ожидать, судя по всему, что сообщали иностранные журналы за послѣднее время объ этомъ предметѣ. Фактически правительство снова одержало побѣду, но побѣда эта—одна изъ тѣхъ, про которыя говорятъ, что она стоитъ пораженія, и ея послѣдствія могутъ повлечь вторую имперію къ весьма прискорбнымъ событіямъ... Постараемся доказать наши слова фактически.

Большинство въ законодательномъ корпусѣ—обезпечено за правительствомъ. Изъ кандидатовъ, имъ поддерживаемыхъ или же не встрѣчавшихъ его противодѣйствія, до сихъ поръ избрано болѣе 190 человѣкъ, а такъ какъ всѣхъ депутатовъ въ законодательномъ корпусѣ полагается 296, то ясно, что правительство побѣдило. Этимъ однакожь и ограничивается его торжество, и затѣмъ оказывается вотъ что. *Во-первыхъ*, 192 кандидата, составляющіе большинство состоятъ далеко не сплошь изъ кандидатовъ *чисто-офиціальныхъ*, т. е. такихъ, которые обѣщались поддерживать правительство всегда и во что бы то ни стало. Самъ министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Форкадъ ла Ракеттъ, возвѣщая въ своемъ циркулярѣ префектамъ о побѣдѣ правительства, считаетъ невозможнымъ умолчать о томъ, что въ число 192 кандидатовъ, составляющихъ нынѣ большинство, входятъ также и кандидаты независимые, но дружественные правительству. Сколько выбрано собственно кандидатовъ чисто офиціальныхъ, министръ не говоритъ, а такъ какъ, еслибъ ихъ число было значительно, онъ бы непремѣнно не упустилъ случая этимъ похвастаться, то и надо предполагать, что *собственно въ офиціальныхъ кандидатурахъ правительство, если и не потерпѣло пораженія, то все-таки имѣло весьма незначительный успѣхъ.* Если это предположеніе вѣрно, то правительство не должно быть слишкомъ довольно. Дружественные, но независимые кандидаты, какъ это оказалось въ минувшую сесію, представляютъ ему недостаточно надежную опору. Ихъ преданность не идетъ далѣе извѣстныхъ предѣловъ и не позволяетъ имъ поддерживать всѣ предложенія правительства. Когда предложенія эти слишкомъ явно идутъ вразрѣзъ съ интересами и волею страны, независимые кандидаты большинства не задумываются подавать голоса вмѣстѣ съ опозиціей.

Во-вторыхъ, оказывается, что число опозиціонныхъ депутатовъ въ палатѣ увеличится въ весьма значительныхъ размѣрахъ. До сихъ поръ ихъ выбрано, по офиціальнымъ цифрамъ 26, а по счету опозиціонныхъ журналовъ—болѣе 30-ти человѣкъ, но это еще далеко не окончательный результатъ. Въ 58 избирательныхъ округахъ первая подача голосовъ не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, т. е. ни одинъ изъ соперничествовавшихъ въ этихъ округахъ, кандидатовъ не получилъ требуемаго закономъ количества голосовъ. Почти во всѣхъ упомянутыхъ округахъ, это произошло оттого, что опозиція выставила въ нихъ *по нѣскольку кандидатовъ*, между которыми и разбились голоса требуемаго закономъ большинства. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, голоса раздѣлились между кандидатомъ офиціальнымъ и *однимъ* опозиціоннымъ его соперникомъ... По обычаю, уже давно укоренившемуся между французскими избирателями опозиціоннаго лагеря, при раздѣленіи голосовъ между нѣсколькими опозиціонными кандидатами принято, при слѣдующей балотировкѣ, переносить всѣ эти голоса на кандидата, получившаго большее ихъ число. Ясно послѣ этого, что въ большинствѣ изъ упомянутыхъ нами избирательныхъ округовъ, при вторичной балотировкѣ будутъ избраны кандидаты опозиціонные. Противное можетъ случиться только тамъ, гдѣ голоса раздѣлились между офиціальнымъ и *одинмъ* опозиціоннымъ кандидатомъ, а это произошло въ весьма немногихъ мѣстностяхъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, перебалотировка дастъ не менѣе 50-ти опозиціонныхъ кандидатуръ, такъ что въ общемъ итогѣ получится до 76 или до 80-ти опозиціонныхъ депутатовъ. Такъ какъ въ прежнемъ законодательномъ корпусѣ, число этихъ депутатовъ едва достигало 20-ти человѣкъ, то результатъ окажется весьма внушительный.

Но самый важный, въ нравственномъ отношеніи, результатъ выборовъ состоитъ еще не въ этомъ, а въ свойствѣ избраній, сдѣланныхъ Парижемъ. И въ прошлый законодательный корпусъ, столица Франціи послала, какъ извѣстно, отъ всѣхъ своихъ девяти избирательныхъ округовъ опозиціонныхъ депутатовъ, но составъ этой групы былъ тогда далеко не столь характеристиченъ, какъ нынѣ. Въ нее входили: четыре умѣренные республиканца (Жюль Фавръ, Жюль Симонъ, Гарнье Пажесъ и Эрнестъ Пикаръ), *одинъ* крайній республиканецъ (Эженъ Пельтанъ), *трое* такъ называемыхъ «императорскихъ демократовъ» (Авенъ, Геру, Эмиль Олливье) и *одинъ* орлеанистъ (Тьеръ) Нынѣ этотъ составъ значительно измѣнился. Число *крайнихъ республиканцевъ* возвысилось уже нынѣ, до полученія результатовъ вторичной балотировки до *трехъ* (Бансель, Гамбетта, Эженъ Пельтанъ), изъ республиканцевъ умѣренныхъ избраны *двое* (Жюль Симонъ и Эрнестъ Пикаръ), императорскіе демократы, которыхъ за смертію Авена оставалось двое, *оба забалотированы.* Умѣренные республиканцы: Жюль Фавръ и Гарнье Пажесъ не получили требуемаго большинства и ихъ конкурентами являются *крайніе республиканцы*: Анри Рошфоръ и Распайль, кандидатура Тьера до сихъ поръ уравновѣшивается кандидатурой нѣкоего Д'Альтона Шее, извѣстнаго только тѣмъ, что онъ въ эпоху суда надъ принцемъ Людовикомъ Бонапартомъ, за Булонскій заговоръ, одинъ изъ всѣхъ судившихъ его пэровъ Франціи, подалъ голосъ *въ пользу смертной казни.* Допустивъ даже, что Тьеръ восторжествуетъ, Анри Рошфоръ будетъ устраненъ отъ депутатства, какъ приговоренный къ тюремному заключенію, а Гарнье Пажесъ перескилитъ Распайля, мы получимъ слѣдующій списокъ парижскихъ депутатовъ. *Крайніе республиканцы*: Бансель, Гамбетта, Эженъ Пельтанъ, Ферри; *умѣренные республиканцы*: Жюль Симонъ, Жюль Фавръ, Эрнестъ Пикаръ и Гарнье Пажесъ; *орлеанистъ*: Тьеръ, т. е. *восемь* республиканцевъ, вмѣсто прежнихъ *пяти.*

Французская журналистика всѣхъ партій признаетъ этотъ результатъ положительнымъ торжествомъ революціонныхъ стремленій и знаменіемъ дошедшаго до послѣдней крайности недовольства парижанъ правительствомъ второй имперіи. Пораженіе Эмиля Олливье и Геру она считаетъ отплатой за ихъ стремленіе, доказать странѣ, что императорское правленіе совмѣстимо съ свободой, относительныя неудачи Жюля Фавра и Гарнье Пажеса приписываетъ мягкости и сдержанности ихъ нападокъ на правительство, а относительный успѣхъ Анри Рошфора (противъ Жюля Фавра), Распайля (противъ Гарнье Пажеса) и Д'Альтона-Шее (противъ Тьера) объясняетъ ихъ открытой враждой къ имперіи и императору.

Въ правительственныхъ сферахъ, повидимому, раздѣляютъ этотъ взглядъ, хотя до сихъ поръ и стараются скрывать свое неудовольствіе, выжидая результатовъ вторичныхъ выборовъ, которые должны начаться въ слѣдующее воскресенье, 25 мая. Только послѣ этихъ выборовъ узнаемъ мы что-нибудь положительное насчетъ намѣреній Наполеона, въ виду совершившихся событій. Предрѣшать этого вопроса теперь мы не будемъ, несмотря на множество слуховъ и догадокъ, ходящихъ по этому поводу въ Парижѣ.

Чтобъ покончить съ французскими выборами на нынѣшній разъ прибавимъ слѣдующую, весьма характеристическую подробность. Оказывается, что безпорядки, происшедшіе во многихъ провинціальныхъ городахъ въ послѣдній день выборовъ, *вездѣ были вызваны неудовольствіемъ народа на торжество офиціальныхъ кандидатовъ*. Въ Нимѣ, Аміенѣ, Лиллѣ, Руанѣ, Тулузѣ уличныя демонстраціи имѣли именно характеръ такихъ протестовъ. Нынѣ спокойствіе повсюду возстановлено и кажется безъ особеннаго кровопролитія и труда, но самый фактъ существуетъ и доказываетъ, какъ мало общаго между искуственно подтасованною всеобщею подачею голосовъ и настроеніемъ той народной воли, выраженіемъ которой имѣетъ претензію быть эта подача.

Послѣ всего сказаннаго нами, читатель вѣроятно согласится, что мы вовсе ничего не преувеличили, сказавъ, что нынѣшняя побѣда французскаго правительства—изъ тѣхъ, которыя стоютъ иного пораженія...

Изъ другихъ фактовъ иностранной политики, мы упомянемъ здѣсь о нѣкоторыхъ признакахъ возможности возникновенія новыхъ затрудненій на Востокѣ. Недавно въ турецкой офиціозной газетѣ «Turquie» появилась статья, косвенно требующая отмѣны капитуляцій, т. е. права иностранныхъ державъ судить своимъ судомъ (консульскимъ) ихъ подданныхъ, живущихъ въ Турціи. Статья намекаетъ, что если державы не согласятся отречься отъ такого права, то султанъ «самъ отмѣнитъ его». Эта выходка очевидно направлена противъ Россіи. Англія и Франція не разъ уже заявляли свою готовность отказаться отъ капитуляцій, но наше правительство, справедливо ревнуя о безопасности своихъ подданныхъ посреди враждебно-расположеннаго къ Россіи народа, никогда не присоединялось къ двумъ вышеназваннымъ державамъ. Изъ этого ясно, что турецкое правительство чрезъ свой офиціозный органъ «грозитъ намъ». Для ея же собственной пользы надо желать, чтобъ эта выходка была не болѣе, какъ пробнымъ шаромъ и осталась безъ всякихъ послѣдствій. Терпѣть нарушенія своихъ неоспоримыхъ правъ Россія ужъ конечно не станетъ, и за отмѣною капитуляцій могутъ послѣдовать весьма серьозныя событія такого рода, что блистательной Портѣ лучше было бы не вызывать ихъ. Если въ Константинополѣ изъ нашей умѣренности на парижской конференціи заключаютъ, что мы готовы довести эту умѣренность до позволенія нарушить наши права—то очень ошибаются.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя извѣстія.

— Инспекторъ тамбовской духовной семинаріи, архимандритъ Іоанникій, 9-го мая 1869 года, хиротонисанъ въ свято-троицкомъ соборѣ александроневской лавры въ санъ епископа козловскаго, викарія тамбовской епархіи.

Въ октябрѣ прошедшаго 1868 года константинопольскій армянскій патріархъ Богосъ получилъ, чрезъ аббата Теста, приглашеніе папы прибыть на вселенскій соборъ, назначенный въ Римѣ. Преосвященный Богосъ отозвался, что отвѣта дать не можетъ, не испросивъ на то разрѣшенія эчміадзинскаго католикоса, какъ главы армянской церкви. Со стороны католикоса Кеворка IV послѣдовалъ на приглашеніе папы категорическій отказъ, выраженный въ отвѣтномъ письмѣ Кеворка Богосу, отъ 11-го февраля.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— На тереспольской дорогѣ предполагается замѣнить сигнальные фонари цилиндрами, начиненными порохомъ; въ случаѣ повреждeнiя рельсовъ, или локомотива, цилиндры эти лопаются и трескомъ даютъ знать объ опасности.

— Работы по линiи новоторжской желѣзной дорогѣ открыты 6 мая.

— Елисаветградско-кременчугская дорога не доведена только на 20 верстъ до Кременчуга; мѣсто для постройки моста черезъ Днѣпръ еще не выбрано.

— Въ Царствѣ Польскомъ, по словамъ кореспондента С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, уѣздные города, въ скоромъ времени, будутъ соединены телеграфною проволокой съ губернскими. Въ Кѣлецкой губернiи это намѣренiе правительства, по слухамъ, будетъ приведено въ исполненiе черезъ два мѣсяца. Телеграфные столбы уже заготовляются. Олькушъ будетъ соединенъ проволокою не только съ Кѣльцами, но и съ двумя пограничными съ Австрiей и Пруссiей станцiями на желѣзной дорогѣ изъ Варшавы: Границею и Сосновцомъ.

— «Биржевыя Вѣдомости» извѣщаютъ, что сооруженiе московско-смоленской желѣзной дороги производится успѣшно и безостановочно.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что строившiйся по линiи елисаветградско-кременчугской желѣзной дороги мостъ черезъ р. Ингулецъ, возлѣ Протопоповской станцiи, уже оконченъ, и 6-го марта, въ 12 часовъ дня, пропущенъ чрезъ него первый пробный поѣздъ, состоявшiй изъ локомотива, одного вагона и 18-ти платформъ.

— По словамъ «Ярославскихъ Вѣдомостей», работы на московско-ярославской желѣзной дорогѣ, съ наступленiемъ весенней хорошей погоды, дѣятельно продолжаются; между прочимъ проведенъ уже телеграфъ; за неимѣнiемъ въ Ярославлѣ телеграфистовъ, они приглашены изъ Москвы.

— «С.-Петербургскiя Вѣдомости» извѣщаютъ, что на-дняхъ должны прибыть въ Петербургъ уполномоченные отъ новоторжскаго земства Тверской губернiи, съ ходатайствомъ о дарованiи концесiи на проведенiе желѣзной дороги отъ Торжка на Ржевъ до ближайшаго пункта московско-смоленской дороги. Двѣ частныя компанiи предлагаютъ строить означенную дорогу.

— По извѣстiямъ «Голоса», 10-го апрѣля Высочайше разрѣшено елабужскому 1-й гильдiи купцу П. К. Ушкову произвести изысканiя мѣстности для постройки горнозаводской дороги отъ города Екатеринбурга, чрезъ заводскiе округа: екатеринбургскiй казенный, верхнеивинскiй графа Стенбокъ-Фермора, невьянскiй насл. П. С. Яковлева и нижнетагильскiй П. П. Демидова, до кушвинскаго завода, гороблагодатскаго казеннаго округа.

Земство.

— 10 мая, въ Пензѣ, открыто чрезвычайное губернское земское собранiе для выбора мировыхъ судей.

Новый судъ.

— Въ концѣ апрѣля открыты мировые суды въ Самарской губернiи.

— Въ Одессѣ, 3 мая, открытъ мировой съѣздъ.

— Въ Таганрогѣ, 30 апрѣля, открытъ окружной судъ.

Банки.

— Государственный банкъ доводитъ до свѣдѣнiя публики, что съ открытiемъ постояннаго отдѣленiя въ г. Рыбинскѣ, принимаются въ банкѣ, конторахъ и отдѣленiяхъ его переводы денежныхъ суммъ на г. Рыбинскъ, Ярославской губернiи, и обратно.

По словамъ Кавказа, въ Тифлисѣ ходитъ слухъ, что въ Тегеранѣ предполагаютъ, въ видахъ содѣйствiя персидской торговлѣ учредить банкъ. Но кѣмъ будетъ учрежденъ банкъ, русскими или персiянами — сказанная газета умалчиваетъ.

Надежды на урожай.

— Всходы яровыхъ хлѣбовъ, равно какъ и состоянiе озимыхъ хлѣбовъ въ таганрогскомъ градоначальствѣ, весьма хороши.

— Въ Карачевскомъ уѣздѣ, Орловской губернiи, всходы озимаго хлѣба очень хороши. Во время посѣва овса погода была сначала теплая и благопрiятная, но къ концу посѣва сдѣлалась холодною, вслѣдствiе чего раннiе овсы взошли хорошо, а позднiе только что начинаютъ всходить.

— Въ Курской губернiи, по случаю благопрiятной погоды, посѣвы овса были раннiе; послѣ посѣва были утренники и выпалъ снѣгъ, но вреда отъ этого не произошло, ибо овесъ не пустилъ еще ростковъ. Озимь вездѣ хороша; вымочекъ не было; при благопрiятной погодѣ должно ожидать обильнаго урожая пшеницы и ржи во всей губернiи, кромѣ уѣзда Щигровскаго, гдѣ жалуются на неудовлетворительность пшеницы, и Путивльскаго, гдѣ не совсѣмъ хороша рожь. Сады въ настоящее время въ полномъ цвѣту. Погода стоитъ теплая; утреннихъ морозовъ уже нѣтъ, и потому садоводы надѣются на хорошiй урожай плодовъ.

— Въ Полтавской губернiи посѣвы начались въ половинѣ марта; холода и вѣтры не благопрiятствовали имъ. Озимь посредственная.

— Въ Лукъяновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ., озимь хороша только мѣстами; инде были вымочки: тамъ поля перепахиваютъ и сѣютъ яръ. По 1-е мая сѣвъ яроваго не вездѣ былъ конченъ. Травы засѣли хорошiя. Погода вообще для хлѣбовъ и травъ неблагопрiятна.

— Въ Таврической губернiи надѣются на хорошiй урожай. Всходы озими и яру вездѣ хороши; въ Ѳеодосiйскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ — отличные. Подножный кормъ и травы вообще въ хорошемъ состоянiи и изобильны во всѣхъ мѣстностяхъ губернiи.

Разныя извѣстiя.

— Высочайше учреждено Общество для распространенiя св. Писанiя. Общество преимущественно распространяетъ Евангелiе и Апостолъ въ русскомъ переводѣ. Число членовъ ограничено цифрою 40. Кромѣ того, допускаются члены-сотрудники. Агентъ общества, г. Отто Форгамеръ уже открылъ лавку въ Тифлисѣ, для продажи священныхъ книгъ.

— Пожертвованiя на сооруженiе въ г. Кiевѣ памятника графу Алексѣю Алексѣевичу *Бобринскому*, впредь до воспослѣдованiя разрѣшенiя отъ министерства финансовъ о прiемѣ таковыхъ пожертвованiй въ мѣстныхъ казначействахъ, принимаемы будутъ: въ С.-Петербургѣ — въ департаментѣ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и въ Кiевѣ — въ канцелярiи генералъ-губернатора.

— По подпискѣ частныхъ лицъ, въ пользу голодающихъ жителей Эстляндской губернiи значительная сумма 75,000 р., которые большею частiю уже употреблены по назначенiю, 10,000 р. и три барки съ провiантомъ отправлены на островъ Эзель; отъ 30 до 40 тысячъ — въ Ревель. Въ этихъ пожертвованiяхъ принимали участiе и заграничные жертвователи.

— Въ *Судебномъ Вѣстникѣ* напечатано:

«Значительная часть лицъ, слушающихъ юридическiй курсъ въ университетахъ поступаютъ въ вѣдомство министерства юстицiи и, по преимуществу, получаютъ назначенiе на должности судебныхъ слѣдователей. Имѣя въ виду тѣ безпорядки, какiе обнаружились за послѣднее время въ нѣкоторыхъ университетахъ, и озабочиваясь охраненiемъ судебнаго вѣдомства отъ вторженiя въ него такихъ лицъ, которыя не сознаютъ должнаго уваженiя къ закону, составляющаго непремѣнное условiе особенно для каждаго судебнаго дѣятеля, министерство юстицiи впредь будетъ принимать на службу по судебному вѣдомству только тѣхъ, окончившихъ курсъ студентовъ, которые представятъ удостовѣренiе въ томъ, что въ бытность свою въ университетѣ они не принимали никакого участiя въ противозаконныхъ проявленiяхъ, обнаруживающихъ неуваженiе къ закону, или къ установленнымъ властямъ и правиламъ. Министръ народнаго просвѣщенiя предложилъ университетамъ о выдачѣ соотвѣтствующихъ свидѣтельствъ и объ объявленiи о томъ студентамъ юридическихъ факультетовъ».

— Въ Петербургѣ, въ будущемъ году, устраивается россiйская международная выставка. Зданiе для выставки (постоянное) будетъ устроено на манеръ лондонскаго хрустальнаго дворца (въ меньшихъ размѣрахъ), въ Соляномъ городкѣ, что у Цѣпнаго моста.

— Въ послѣднее время, въ техническо-строительномъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, читаемъ въ *М. В.*, разсматривалось предположенiе о построенiи втораго постояннаго моста чрезъ Неву въ С.-Петербургѣ, взамѣнъ одного изъ плавучихъ: Петербургскаго (называемаго Троицкимъ), Литейнаго или Дворцоваго. Изъ этихъ трехъ мостовъ, комитетъ отдаетъ преимущество Петербургскому. Мостъ предполагается устроить желѣзный, на опорахъ изъ чугунныхъ цилиндровъ, или изъ желѣзныхъ кессоновъ, примѣняя всѣ новѣйшiя улучшенiя. Для верхней части моста предстоятъ на выборъ три главныя системы: прочная, съ ѣздою надъ арками, подвѣсная — стянутыхъ дугъ, съ ѣздою по подвѣсному къ нимъ полотну, и многораскосная, въ видѣ прямыхъ рѣшотокъ, съ ѣздовымъ полотномъ на желѣзныхъ балкахъ, лежащихъ на нижнихъ поясахъ рѣшотокъ. Капиталъ, по примѣрному разсчоту, для построенiя постояннаго моста на мѣсто Петербургскаго потребуется: 1) по системѣ арочной 2.750.000 р.; 2) по системѣ стянутыхъ дугъ 2.5.00000 р.; 3) по системѣ многораскосной 2.250.000 р. Не предъизбирая ни одной изъ этихъ системъ, комитетъ отдаетъ однако предпочтенiе системѣ многораскосной. Ближайшее опредѣленiе и прiисканiе источниковъ для сооруженiя втораго постояннаго моста чрезъ рѣку Большую Неву въ Петербургѣ принадлежитъ городской думѣ и комитетъ лишь рекомендуетъ сдѣлать заемъ съ погашенiемъ его въ извѣстное число лѣтъ сборомъ съ проѣзжающихъ и проходящихъ по вновь отстроенному мосту. Построенiе Литейнаго моста обошлось бы около 15% дешевле Петербургскаго, но, по мнѣнiю комитета, если на устройство постояннаго Петербургскаго моста и потребуется капиталъ больше нежели для Литейнаго, зато его можно предложеннымъ способомъ добыть вѣрнѣе и скорѣе.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ слухъ, что въ государственномъ совѣтѣ въ настоящее время разсматривается проектъ объ учрежденiи правильнаго пароходства по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ.

Сцена изъ оперы «Воевода», г. Чайковскаго.

Предлагаемый читателямъ нашимъ рисунокъ, представляетъ послѣднюю, заключительную сцену оперы г. Чайковскаго, написанную на сюжетъ извѣстной драматической хроники А. Н. Островскаго, передѣланный авторомъ ея въ либрето для г. Чайковскаго. Содержанiе ея достаточно уже извѣстно публикѣ, для того, чтобы еще разъ разсказывать его.

Опера представлена въ первый разъ въ Москвѣ, въ началѣ января текущаго года*). Мнѣнiя относительно успѣха ея нѣсколько расходятся; впрочемъ знатоки и цѣнители искуства на сторонѣ г. Чайковскаго и видятъ въ оперѣ его доказательства большого дарованiя и несомнѣннаго призванiя къ композиторской дѣятельности. Иначе и быть не могло: своею недавнею, всего трехлѣтнею дѣятельностью, г. Чайковскiй успѣлъ уже обратить на себя вниманiе всѣхъ слѣдящихъ у насъ за развитiемъ музыкальнаго искуства и ревностностью усилiй, неутомимостью стремленiй своихъ — снискать ихъ расположенiе. Позволяю себѣ напомнить читателямъ въ нѣсколькихъ словахъ результаты этой дѣятельности.

Получивъ образованiе въ одномъ изъ высшихъ петербургскихъ учебныхъ заведенiй (въ училищѣ правовѣдѣнiя), послуживъ года два, три въ одномъ изъ юридическихъ учрежденiй, г. Чайковскiй рѣшился наконецъ отдаться занятiямъ музыкою, къ которой съ ранняго дѣтства чувствовалъ непреодолимое влеченiе. Для изученiя ея онъ поступилъ въ петербургскую консерваторiю; професора и товарищи помнятъ усердныя занятiя и блестящiе успѣхи его въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ 1866 г. онъ окончилъ курсъ и кантатою (на гимнъ «къ Радости» Шиллера, въ переводѣ Гербеля), написанною для выпускнаго экзамена, заслужилъ одобрительные, лестные для него, отзывы отъ слышавшихъ ее. Съ тѣхъ поръ, приглашенный Н. Г. Рубинштейномъ въ Москву для преподаванiя въ тамошней консерваторiи теорiи музыкальнаго сочиненiя, онъ талантливымъ изложенiемъ ея съумѣлъ привлечь немалое число слушателей и обратить вниманiе на предметъ, у насъ еще новый, мало тронутый. Но професорская дѣятельность его не мѣшала композиторской. За эти три года г. Чайковскiй написалъ двѣ увертюры — первая изъ нихъ исполнялась у насъ въ Петербургѣ, въ общедоступномъ концертѣ г. Кологривова (1867 г.), вторая (на датскiй народный гимнъ) была написана имъ по случаю предполагавшагося прiѣзда въ Москву Е. И. В. Государя Цесаревича съ супругою; симфонiю (e moll) — изъ нея извѣстны у насъ только andante и scherzo, исполненныхъ въ одномъ изъ концертовъ русскаго музыкальнаго общества (11 февраля 1867 г.); симфоническую фантазiю «Фатумъ», исполненную въ нынѣшнемъ году въ девятомъ концертѣ Р. М. О., а также нѣсколько фортепiанныхъ пьесъ (scherzo russe и impromptu, Souvenir de Hapsal — 3 пьесы, romance, вальсъ, сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ — въ 4 руки, въ двухъ тетрадяхъ *). Кромѣ этого, онъ между прочимъ переложилъ для фортепiано въ двѣ руки извѣстный «малороссiйскiй казачокъ» А. С. Даргомыжскаго и перевелъ на русскiй языкъ «курсъ инструментовки» Геваерта, пополнивъ его примѣрами, заимствованными изъ партитуръ Глинки.

Во всѣхъ только что перечисленныхъ сочиненiяхъ видно несомнѣнное дарованiе на каждой страницѣ, но дарованiе еще молодое, несозрѣвшее, неустановившееся. Рѣшительному успѣху оперы помѣшалъ прежде всего совершенно неудачный выборъ сюжета, какъ несодержащаго въ себѣ достаточно глубокихъ мотивовъ для музыкальнаго воспроизведенiя; затѣмъ и слишкомъ тонкiй, симфоничный стиль, свойственный г. Чайковскому, но всегда мѣшающiй публикѣ и рѣдко цѣнимый ею въ оперѣ.

Есть слухъ, что г. Чайковскiй готовитъ къ осени новую оперу на либрето гр. Соллогуба «Ундина», что два акта изъ нея уже готовы и что опера будетъ поставлена въ Петербургѣ. Тогда мы будемъ имѣть случай познакомиться съ этимъ молодымъ художникомъ поближе.

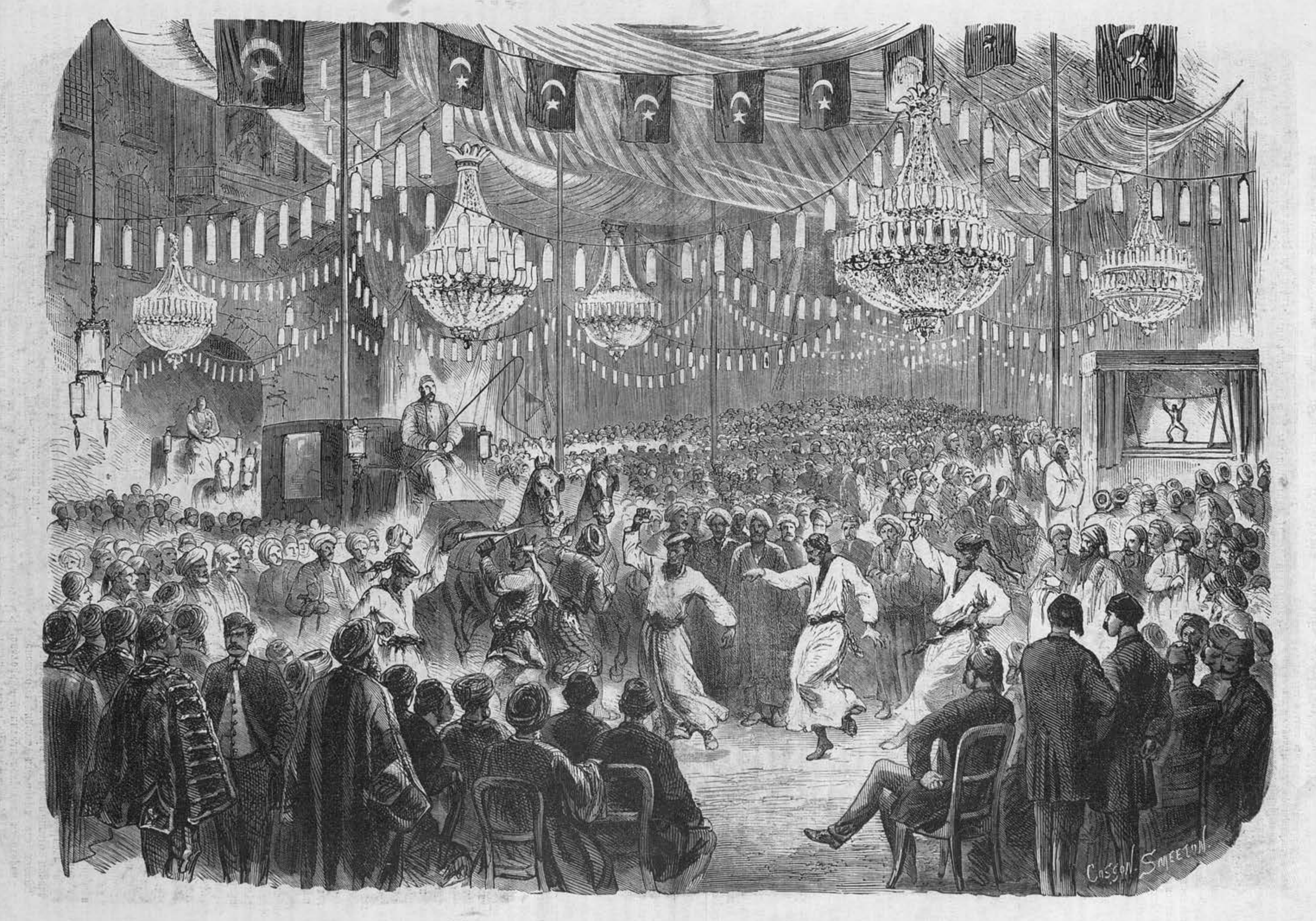
Н. Г.

*) Извиняемся передъ читателями за нѣсколько позднее помѣщенiе рисунка, но достать во время рисунокъ изъ Москвы дѣло покуда весьма трудно. *Ред.*

*) Всѣ эти вещи, а также танцы изъ 2-го дѣйствiя оперы: «Воевода», переложенные въ 4 руки, изданы г. Юргенсономъ въ Москвѣ и имѣются во всѣхъ извѣстныхъ нотныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Г. Юргенсонъ, почти единственный и во всякомъ случаѣ самый предприимчивый издатель у насъ въ Россiи; изданiя его всѣхъ сочиненiй Мендельсона, Шумана, а также попытки его печатать сочиненiя молодыхъ, начинающихъ отечественныхъ композиторовъ, достойны похвалы и заслуживаютъ всякаго поощренiя.

Празднества, данныя въ Каирѣ, по случаю бракосочетанiя дочери вице-короля.

Дочь вице-короля египетскаго вступила недавно въ супружество съ Мансуръ-Пашею. Празднества, предшествовавшiя этому бракосочетанiю, продолжались три дня и три ночи. Бѣдные и богатые были приглашены участвовать на нацiональныхъ пиршествахъ, для ко-



Праздникъ по случаю свадьбы дочери вице-короля египетскаго.

Жилища въ древнихъ могильныхъ памятникахъ, въ Кевремейской долинѣ, въ Кападок.и.

(См. слѣдующій номеръ).

Междунаrодная цвѣточная выставка 1869 г., въ С.-Петербургѣ. — Бесѣдка, крытая ваксантиномъ.

(Рисоrалъ К. Брожъ, гравировалъ Даугель).

торыхъ были убиты цѣлыя стада барановъ, истреблены цѣлыя плантаціи риса, сварены цѣлые возы макаронъ. Пиршества эти сопровождались танцами, иллюминацiею и фейерверками.

На большой площади передъ дворцомъ Казр-Эль-Аали находились всевозможныя зрѣлища, привлекавшія толпу; тутъ были турецкіе и арабскіе театры, арабскіе танцоры и танцовщицы, флейщики, барабанщики; знаменитыя арабскія пѣвицы, фокусники, жонглеры, плясуны на канатѣ. Въ огромныхъ палаткахъ разставлены были столы, покрытые плодами, мясомъ, пирожками и прохладительными напитками. Въ гаремѣ происходило большое празднество, на которое были приглашены европейскія дамы и жоны египетскихъ сановниковъ. Въ гаремномъ театрѣ дано было представленіе. Театръ этотъ имѣетъ весьма оригинальное устройство. Въ немъ представляются оперы, комедіи и даже даютъ конныя представленія, арена для которыхъ устроена посерединѣ театра, гдѣ обыкновенно помѣщаются кресла партера. На театральныхъ представленіяхъ присутствуютъ также и евнухи; они стоятъ обыкновенно внизу, вокругъ арены, тогда какъ жоны вице-короля сидятъ въ ложахъ, закрытыхъ рѣшотками

На нашемъ рисункѣ представлена часть площади передъ дворцомъ и група танцующихъ, извѣстныхъ своимъ искуствомъ, арабскихъ плясуновъ-каваловъ. Площадь, покрытая огромными кусками пестрыхъ тканей, превращена какъ-бы въ огромный залъ, иллюминованный множествомъ фонарей и люстръ и испещренный національными флагами. Подъ ярко освѣщоннымъ сводомъ импровизованной залы, движутся толпы народа и экипажи, а по сторонамъ, на разставленныхъ стульяхъ, сидятъ почтныя лица и египетскіе сановники.

Международная выставка садоводства въ С.-Петербургѣ.

(Продолженіе).

Мы не станемъ утомлять читателя перечисленіемъ всѣхъ видовъ пальмъ, красовавшихся на выставкѣ, но не можемъ не упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ, составлявшихъ главное ея украшеніе, придавшее тропическій, живописный характеръ общему виду выставки. Въ числѣ, хотя и не новыхъ, но чрезвычайно красивыхъ видовъ пальмъ, нельзя было не обратить вниманія на необыкновенно сильные экземпляры Encephalarthos Altensteini и caffra, далеко раскидывавшіе свои темныя перистыя вайи, выходящія изъ невысокихъ, но зато очень толстыхъ, стволовъ. Одинъ изъ экземпляровъ этой пальмы, изъ оранжереи г. Громова, заслужилъ большую серебряную медаль. Далѣе, не безъинтересны были различные виды Chamerops, изъ которыхъ Chamerops arborea, выставленная Амбруазомъ Вершаффельтомъ изъ Гента и стоявшая почти въ центрѣ всей выставки, составляла безспорно одно изъ самыхъ величественныхъ украшеній выставки, наряду съ древесными австралійскими папоротниками. Толстый, до полутора сажени въ вышину, косматый стволъ этой пальмы, оканчивается изящною купою вѣерообразно разсѣченныхъ листьевъ, выбѣгающихъ изъ центра верхушки самого ствола пальмы. Этотъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ рода Chamerops, неминуемо займетъ самое видное мѣсто въ любой пальмовой оранжереи и въ каждомъ ботаническомъ саду, оспаривая первенство у всѣхъ видовъ рода Latania и Cycas. Невдалекѣ отъ грота и каскада устроенныхъ на противуположномъ отъ входа концѣ выставки, красовалась величественная по роскошному виду и гигантской, въ нѣсколько саженей, длинѣ своихъ листьевъ Arenga saccharifera, выставленная оранжереею г. Громова. Не было недостатка въ прекрасныхъ экземплярахъ Cycas revoluta и Dioon edule.

Рядомъ съ панданами, замѣчательными своими обильными, длинными, зазубренными листьями, висящими внизъ и расположенными винтообразно по стволу, красовались два огромные экземпляра австралійскихъ папоротниковъ, изъ которыхъ одинъ Todea rivularis, присланный директоромъ Мельбурнскаго батаническаго сада, докторомъ Миллеромъ, поражалъ необычайною оригинальностью вида своего ствола, похожаго на обломокъ скалы, поросшей чорнымъ мхомъ съ купою папоротниковыхъ вай на вершинѣ. Малознакомый характеръ представителей австралійской флоры безцвѣтковыхъ, рѣзко выдавался среди изящныхъ, всѣмъ почти извѣстныхъ формъ пальмъ и другихъ представителей тропической флоры и странъ жаркаго пояса.

Австралія, какъ извѣстно, необыкновенно богата оригинальными, исключительно ей свойственными формами, какъ животной, такъ и растительной жизни, чему примѣромъ на нынѣшней выставкѣ, кромѣ только что упомянутыхъ папоротниковъ, можетъ служить еще необыкновенно красивый и вмѣстѣ крайне своеобразный видъ плауна, Lycopodium tetracticum, выставленный брюссельскимъ садоводомъ Линденомъ и удостоенный малой золотой медали. Растеніе это представляетъ четырехугольный, чешуйчатый, толщиною въ палецъ, развѣтвляющійся стволъ ярко-зеленаго цвѣта и имѣетъ видъ, какъ бы искуственно-сдѣланнаго изъ воску растенія. По всей вѣроятности, растеніе это принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ нѣжныхъ питомцевъ теплыхъ оранжерей, такъ какъ находясь въ тепло-отапливаемой пристройкѣ къ манежу, оно было покрыто стеклянымъ колпакомъ.

На сколько главная часть выставки, помѣщавшаяся въ самомъ залѣ манежа, превосходила изяществомъ своей обстановки, часть, заключавшуюся во временной пристройкѣ, на столько же эта послѣдняя отличалась разнообразіемъ и оригинальностью формъ представителей растительнаго царства, а также яркостью и пышностью цвѣтовъ, украшающихъ въ дикомъ состояніи густые, знойные и сырые первобытные лѣса южной Америки, Африки и Азіи. Мы говоримъ, главнымъ образомъ, о многочисленныхъ видахъ обширнаго семейства орхидныхъ (ятрышниковыхъ), всегда составляющихъ гордость и лучшее украшеніе европейскихъ оранжерей. Большая часть этихъ растеній, какъ извѣстно всякому, знакомому хотя нѣсколько съ ботаникою, принадлежитъ къ чужеяднымъ и отличается чрезвычайно причудливыми формами своихъ цвѣтовъ. Число новыхъ видовъ этихъ растеній, благодаря неусыпной дѣятельности колекторовъ увеличивается съ каждымъ годомъ и не смотря на необыкновенно трудныя условія культуры, вслѣдствіе особеннаго образа ихъ жизни, орхидеи всегда щедро вознаграждаютъ труды и попеченія садоводовъ, роскошно разцвѣтая подъ тепличными рамами и пропитывая воздухъ оранжерей прянымъ ароматомъ своихъ цвѣтовъ. Каждая выставка садоводства украшается огромнымъ числомъ орхидей, тѣмъ болѣе, что есть лица, спеціально занимающіеся культурой этихъ растеній. На нынѣшней выставкѣ число орхидей было также весьма значительно; садоводы Линденъ, Вейтчъ и любитель Уарнеръ выставили прелестные экземпляры нѣкоторыхъ болѣе рѣдкихъ и новыхъ видовъ, а также и видовъ, хотя и не новыхъ, но необыкновенно красивыхъ, каковы: Vanda suavis и insignis, Aerides crispum, Cypripedium barbatum, нѣсколько видовъ Dendrobium, Miltonia bicolor и другіе. Главный садовникъ орхидныхъ оранжерей с.-петербургскаго ботаническаго сада, также выставилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ питомцевъ, изъ которыхъ очень недурны были чрезвычайно нѣжные виды орхидей и ароидныхъ, стоявшіе въ небольшой стекляной тепличкѣ. Растенія эти всѣ отличаются небольшимъ ростомъ и необильнымъ количествомъ листьевъ, но зато замѣчательны необыкновенною красотою послѣднихъ; листья эти большею частью небольшіе, бархатистаго вида, темнаго цвѣта съ металическимъ оттѣнкомъ и испещрены яркимъ, краснымъ, жолтымъ, или бѣлымъ узоромъ по направленію нерваціи. Нѣкоторыя изъ этихъ растеній, какъ напримѣръ: Anaectochilus, извѣстныя уже съ начала сороковыхъ годовъ, по причинѣ необыкновенно труднаго ухода за ними, до сихъ поръ еще могутъ считаться рѣдкостью. Выставленная тѣмъ-же экспонентомъ чрезвычайно красивая и сильно пахучая Acineta superba (Humboldti) къ несчастью не была въ цвѣту; ея мощныя кисти бутоновъ, какъ бы сдѣланныхъ изъ воску висѣли изъ отверстій висячаго горшка и многими, мало еще знакомыми съ оригинальностью формъ цвѣтовъ орхидей, были принимаемы за корни самаго растенія.

Среди представителей тропической флоры, выдавались большіе, испещренные красными и бѣлыми пятнами, листья различныхъ разновидностей рода Calladium и яркіе цвѣта прицвѣтниковъ бильбергій и тилландсій. Одинъ изъ видовъ послѣднихъ, Tillandsia Lindeni, первый разъ выставленный на всемірной парижской выставкѣ, подъ именемъ T. cyanea, представляетъ одно изъ самыхъ красивыхъ растеній семейства Бромеліевыхъ. Изъ середины очень красивой розетки, граціозно загнутыхъ книзу, лентообразныхъ листьевъ, оканчивающихся въ нитевидные придатки, возвышается стебель, вышиною около полуаршина, покрытый чешуеобразными, глянцевитыми прицвѣтниками нѣжнаго розоваго цвѣта; изъ середины каждаго такого прицвѣтника или цвѣточнаго покрывала, выходитъ большой прекрасный цвѣтокъ ярко-синяго цвѣта, переходящаго въ концѣ цвѣтенія въ лиловый. Этотъ прелестный видъ тилландсій выставленъ г. Линденомъ и названъ профессоромъ Морраномъ въ Парижѣ въ честь этого дѣятельнаго садовода T. Lindeni. Растеніе это открыто извѣстнымъ путешественникомъ по южной Америкѣ, ботаникомъ Валлисомъ, въ дѣвственныхъ лѣсахъ провинціи Гуанкабамба, въ Перу, въ состояніи чужеяднаго растенія.

Тропическіе виды ароидныхъ, представителемъ которыхъ въ нашихъ болотистыхъ мѣстностяхъ является Calla palustris, кромѣ упомянутыхъ уже видовъ Calladium и всѣмъ извѣстнаго растенія Calla aethiopica, имѣли на выставкѣ своихъ лучшихъ представителей въ лицѣ пестролистныхъ алоказій, необыкновенно изящныхъ по формѣ и цвѣту листьевъ диффенбахій и двухъ замѣчательныхъ видовъ рода Anthurium. Изъ послѣднихъ особенно замѣчателенъ недавно появившійся въ оранжереяхъ Anthurium regale съ красивыми обратносердцевидными листьями съ бронзовымъ отливомъ, до полутора аршина длиною и до трехъ четвертей аршина шириною; другой видъ, Anth. Schertzerianum, привлекалъ къ себѣ многочисленную толпу посѣтителей выставки, своими обильными яркими цвѣтами. Среди многочисленныхъ, хотя и не крупныхъ листьевъ возвышаются длинные стебли, оканчивающіеся широкимъ покрываломъ ярко-краснаго цвѣта изъ середины которыхъ выходятъ винтообразно завитые, также красные, початки цвѣтовъ, напоминающіе собою кораловую вѣтку.

Изъ числа новыхъ видовъ растеній, наполнявшихъ собою часть выставки, находившуюся въ пристройкѣ манежа, не можемъ не упомянуть о новомъ видѣ агавы, Agave Verschaffelti, необыкновенно красивомъ многолистномъ и небольшомъ растеніи, толстыя листья котораго съ голубоватымъ налетомъ, усажены по краямъ острыми шипами; о прелестномъ видѣ араліи, Aralia Veitschii, съ небольшими узколопастными листьями и наконецъ, о новомъ перуанскомъ видѣ кактуса Pilocereus Honendorfii, покрытаго толстыми бѣлыми отростками, на подобіе волосъ, замѣняющими у него иглы.

(Продолженіе въ слѣдующемъ нумерѣ).

Московская жизнь.

(Кореспонденція «Вс. Илл.»).

Май, и особенно начало этого мѣсяца, въ Москвѣ представляетъ собою нѣчто безсодержательное. Это — время всевозможныхъ переходовъ, переѣздовъ и полной неопредѣленности положенія каждаго. Пробившаяся зелень и хорошая погода манятъ всѣхъ за-городъ, а между тѣмъ еще никто не успѣлъ привести къ болѣе или менѣе благопріятному концу своей городской жизни. Всѣ разговоры, которые приходится слышать въ настоящее время, сосредочиваются исключительно на вопросѣ: «гдѣ вы думаете провести лѣто?» всѣ заботы сводятся къ тому, чтобы по возможности скорѣе покончить, порѣшить, подвести итогъ и—пріискать дачу. Однимъ словомъ всѣ, кому Богъ послалъ хотя нѣкоторую долю великихъ и богатыхъ милостей, спѣшатъ кое-какъ раздѣлаться съ городскою жизнью и выѣхать или на дачу, или даже совсѣмъ изъ Москвы — «въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ.» На многихъ лицахъ, конечно, приходится часто встрѣчать еще нерѣшонный вопросъ, но изрѣдка уже показываются на улицахъ два-три воза, нагроможденные разнокалиберными домашними принадлежностями, медленно ползущіе по направленію къ Сокольникамъ, Петровскому парку, Кунцову и другимъ подмосковнымъ дачамъ.

Эта неопредѣленность положенія до того обща, что даже и эти уже переѣхавшіе за-городъ находятся подъ ея неизбѣжнымъ обаяніемъ: они еще не успѣли достаточно осмыслить своего новаго мѣстопребыванія, да и не вполнѣ увѣрены, что наша размашистая природа не вздумаетъ замести едва пробившейся зелени нежданнымъ свѣжимъ снѣжкомъ.

Какъ слѣдствіе этой неопредѣленности положенія, является весьма понятная безсодержательность общественной жизни, совершенно ставящая въ тупикъ человѣка, который возьметъ себѣ задачей подмѣтить и извѣстнымъ образомъ отнестись къ интересному настоящей минуты. Напрасно фельетонистъ поѣдетъ на теперешнія загородныя прогулки: такъ какъ дачная жизнь еще не установилась, то ему не будетъ предстоять возможности уловить достаточно ма-

теріала для сколько-нибудь объемистаго писанія и въ результатѣ получится необходимость предаться пустословію.

Отъ этого пустословія, въ настоящемъ случаѣ, легко избавляетъ довольно замѣтное явленіе московской жизни, которое спѣшимъ сообщить съ возможными подробностями.

Въ залѣ московской городской думы *артистическій кружокъ* праздновалъ въ воскресенье, 4-го мая, въ 1 час. дня, юбилей 50-ти-лѣтней литературной дѣятельности нашего извѣстнаго романиста И. И. Лажечникова. Мысль праздновать юбилей этого писателя въ общественномъ городскомъ залѣ возникла, какъ кажется, вслѣдствіе того, что юбиляръ происходитъ изъ купеческаго званія и родился въ городѣ Коломнѣ, Московской губерніи.

Зала была полна посѣтителями, но самого юбиляра, по причинѣ болѣзни, не было на празднествѣ—вмѣсто него присутствовало его семейство. Впереди, на столѣ передъ читавшими, были размѣщены различные подарки, которые предназначались для поднесенія заслуженному писателю,—большой серебряный ковчегъ, въ которомъ положены XI том. соч. Лажечникова, красиво сдѣланныхъ изъ серебра, отъ московскаго Артистическаго кружка; серебряное блюдо съ хлѣбомъ-солью, отъ представителей гор. Коломны; серебряные кубки отъ редакцій «Всемірнаго Труда», «Русскаго Вѣстника», «Новаго Времени», «Современныхъ Извѣстій» и др. На одномъ блюдѣ, присланномъ отъ гор. Коломны, вычеканены слова: «Честному мужу, честенъ и поклонъ!» На другомъ, также изъ Коломны, съ хлѣбомъ-солью, сдѣлана надпись: «хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь!» На ковчегѣ, поднесенномъ Артистическимъ кружкомъ (ковчегъ сдѣланъ весьма красиво и оканчивается небольшимъ портретомъ Лажечникова, оправленномъ въ серебрѣ), вырѣзано: «Московскій артистическій кружокъ чествуетъ дарованія, чистое служеніе отечеству и патріотизмъ». Здѣсь же на столѣ помѣщены многіе другіе подарки,—переплетенные въ золотой обрѣзъ сочиненія Лажечникова, съ надписями, и, какъ знакъ Высочайшаго вниманія юбиляру, большой брильянтовый перстень. Въ сторонѣ, въ зелени и окруженный лавровыми листьями, былъ поставленъ большой портретъ И. И. Лажечникова (фотографія красками), на которомъ онъ изображонъ больнымъ, въ халатѣ, въ покойныхъ креслахъ.

Передъ началомъ собранія оркестръ любителей, подъ управленіемъ Ю. Гербера, сыгралъ сочиненный имъ торжественный маршъ, несомнѣнно намекавшій на мотивы изъ балета «Папоротникъ». Вслѣдъ за тѣмъ предсѣдатель собранія А. Н. Островскій открылъ начало юбилейнаго праздника рѣчью, въ которой выставилъ заслуги И. И. Лажечникова и въ литературѣ, и въ жизни, но въ особенное вниманіе остановилъ на той теплотѣ и мягкости отношеній, которыми дарилъ заслуженный литераторъ всѣхъ встрѣчавшихся съ нимъ на литературномъ поприщѣ, на томъ горячемъ сочувствіи, съ которымъ относился онъ ко всему молодому, начинающему въ литературѣ. Для него не было «мальчишекъ въ искуствѣ», замѣтилъ Островскій въ концѣ своей рѣчи, и все сколько-нибудь замѣчательное всегда пользовалось его покровительствомъ. Вслѣдъ затѣмъ были прочитаны: письмо министра народнаго просвѣщенія къ попечителю здѣшняго учебнаго округа по поводу состоявшейся Высочайшей награды заслуженному юбиляру, въ видѣ брильянтоваго перстня, и рескриптъ Государя Цесаревича, въ которомъ между прочимъ, упомянуто, что многія произведенія почтеннаго литератора были нѣкогда его любимымъ чтеніемъ.

Послѣ гимна «Боже, Царя храни», заключившаго послѣднія слова рескрипта, началось довольно продолжительное чтеніе телеграмъ, писемъ и привѣтствій, которыми привѣтствовали виновника юбилейнаго празднества разные литераторы, представители нѣкоторыхъ городовъ, гимназій, и между прочимъ поздравительные привѣтствія отъ сотрудниковъ и редакціи журнала «Всемірный Трудъ», въ которомъ было помѣщено одно изъ послѣднихъ произведеній Лажечникова.

Мы можемъ привести здѣсь, какъ особенно характерныя, изъ числа другихъ поздравительныхъ привѣтствій, два письма къ И. И. Лажечникову отъ романиста А. Ѳ. Писемскаго и Ѳ. Глинки. Письма эти не предстоитъ необходимости снабжать различными примѣчаніями,—они достаточно говорятъ сами за себя.

«Иванъ Ивановичъ!—пишетъ Писемскій.—Вы принадлежите еще къ писателямъ пушкинскаго времени и посреди ихъ вы являетесь лучшимъ русскимъ историческимъ романистомъ: за вами еще тогда было усвоено названіе, что вы нашъ Вальтеръ-Скоттъ. Успѣхъ вашихъ романовъ былъ всеобщій; вся тогдашняя грамотная Россія прочла ихъ и восхищалась ими. Такую общую симпатію, я полагаю, они возбудили не столько новостію этого рода произведеній, и не тѣмъ, что въ нихъ описывались историческія происшествія и историческія лица, сколько другимъ, гораздо болѣе прочнымъ качествомъ,—это всюду проникающимъ въ нихъ вашимъ поэтическимъ міровоззрѣніемъ и тѣмъ добрымъ и мягкимъ колоритомъ, который разлитъ во всѣхъ изображаемыхъ вами картинахъ и присущъ даже всѣмъ выводимымъ вами лицамъ. Кто не помнитъ этой кроткой племянницы пастыря, ѣдущей въ жаркій день по пустынямъ Финляндіи и которой потомъ слѣпецъ предсказываетъ высокую будущность русской императрицы! Кто не знаетъ наизусть вашей пѣсенки:

«Сладко пѣлъ душа-соловушекъ
Въ зеленомъ моемъ саду».

Я до сихъ поръ не могу забыть того поэтическаго впечатлѣнія, которое произвела на меня глава «Тельникъ» въ вашемъ романѣ «Ледяной Домъ», гдѣ пылкая Маріорица посылаетъ съ груди своей крестъ предмету своей преступной страсти. Даже самый Волынскій, не говоря уже о его пятидесятилѣтнемъ возрастѣ, какъ бы очищенъ вами и отъ всѣхъ другихъ, гораздо болѣе существенныхъ недостатковъ человѣческихъ: онъ является у васъ молодымъ, благороднымъ и влюбленнымъ!...

Но, при всей вашей наклонности изображать добрую и хорошую сторону души человѣческой, вы въ лучшихъ, высшихъ произведеніяхъ совершенно избавились отъ несвойственной русскому человѣку мечтательности Жуковскаго. Передъ вашими товарищами-романистами вы имѣли огромное преимущество: добродушнаго Загоскина вы превосходили своимъ образованіемъ и, ужь разумѣется, какъ свѣточъ началъ незапятнанной честности горѣли надъ темною дѣятельностью газетчика Булгарина; въ вашихъ произведеніяхъ никогда не было безстрастныхъ страстей Марлинскаго и его фосфорическаго блеска, который только свѣтилъ, но не грѣлъ; ваша теплота была сообщающаяся и согрѣвающая! Вы ни разу не прозвучали тѣмъ притворнымъ и фабрикованнымъ патріотизмомъ, которымъ запятналъ свое имя Полевой, и никогда не рисовали, подобно Кукольнику, реторически - ходульно - величавыхъ фигуръ. Всѣхъ ихъ, смѣю думать, вы были истиннѣе, искреннѣе и ближе стояли къ вашему великому современнику—Пушкину, будя, вмѣстѣ съ нимъ, въ душѣ русскихъ читателей настоящую и неподдѣльную поэзію».

Также не безъинтересно письмо, которымъ привѣтствуетъ почтеннаго юбиляра Ѳ. Глинка изъ г. Твери. Въ немъ онъ говоритъ, между прочимъ:

«Итакъ, вотъ уже промелькнуло полустолѣтіе; а всѣ встрѣчи и свиданія наши съ вами кажутся событіями вчерашняго дня!—Скоро сматывается лента жизни со всѣми ея радужными отливами!!! Но дружба частная и вниманіе соотечественниковъ общее (а вы имъ всегда пользовались) придумали наложить печать на эпоху вашего полустолѣтія, ознаменованнаго ореоломъ вашей литературной извѣстности.—Я помню, какъ возникала, росла, крѣпла и мужала эта заслуженная извѣстность: вашъ *Новикъ* былъ дѣйствительно *новымъ* и скоро сталъ другомъ стариковъ и юношей, и въ *Ледяномъ домѣ* какъ-то тепло было вашимъ многочисленнымъ читателямъ. А что меня болѣе всего порадовало,—это самыя послѣднія произведенія ваши, изъ которыхъ я увидѣлъ, что (несмотря на поношенный, можетъ быть, тѣлесный кафтанъ) душа и талантъ ваши свѣжи, здоровы и цвѣтутъ, какъ въ оныя лѣта.»

Во время чтенія біографіи Лажечникова, писанной имъ самимъ, мы прежде всего изумлялись и невольно спрашивали себя, какая крайность заставила Артистическій кружокъ поручить чтеніе этой біографіи столь препрославленному дѣятелю, г. Ливанову. Уже не говоря о довольно гнусливомъ фальцетѣ, которымъ, наперекоръ самому себѣ обладаетъ въ такой невыносимой степени г. Ливановъ, — его, по меньшей мѣрѣ, причудливая дикція, произношеніе и часто даже коверканіе цѣлыхъ словъ могли бы, кажется, послужить достаточнымъ предлогомъ къ отстраненію его рьяныхъ и назойливыхъ, быть можетъ, желаній принять непосредственное участіе въ празднествѣ среди извѣстныхъ лицъ, между которыми онъ долженъ былъ появиться. Слова *паезія*, *паетическій*, *Вальтѣръ* и даже Лàжечниковъ невольно смѣшили всю публику во время этого чтенія. Но особенно мы были возмущены той безтактной выходкой, съ которой г. Ливановъ, увлекшись своимъ далеко непривлекательнымъ ораторствомъ, въ присутствіи семейства и дѣтей Лажечникова, началъ трактовать о смерти человѣка, который и не думалъ умирать. «Быть можетъ не нынче-завтра смерть исхитить его... смерть уже настигаетъ его». Вообще о смерти, которая, по мнѣнію оратора, должна скоро постигнуть И. И. Лажечникова много и съ излишнею, по нашему мнѣнію, силою говорилъ г. Ливановъ, совершенно упустивъ изъ виду, что такія преждевременныя пророчества не могли быть особенно пріятны для присутствующихъ здѣсь дѣтей его и семейства.

Во время антракта раздавались безплатно портреты юбиляра, плохо отпечатанные и не изобличавшіе никакого сходства, съ стоявшемъ въ залѣ портретомъ красками. Многіе изъ посѣтителей хотѣли просить старшинъ кружка, чтобы они отмѣнили чтеніе г. Ливановымъ заключительной рѣчи, которая, можетъ быть, еще Богъ знаетъ, что заключаетъ и направились къ эстрадѣ, но въ это время антрактъ кончился, раздался звонокъ и публика усѣлась по мѣстамъ. Послѣ никому неизвѣстной увертюры, сыгранной тѣмъ же оркестромъ любителей, началось чтеніе различныхъ отрывковъ изъ сочиненій И. И. Лажечникова. Чаевъ прочолъ прологъ къ роману «Басурманъ», г-жа Васильева—сцены изъ «Послѣдняго Новика»; далѣе читали Самаринъ, князь Кугушевъ и Вильде. Послѣдній прочолъ весьма удачно выбранное стихотвореніе юбиляра—«Заднее крыльцо», гдѣ авторъ говоритъ, какъ блага міра сего легче всего добываются съ задняго крыльца, что почести, честь и даже слава легко даются, если человѣкъ съумѣетъ найти «лазейку—съ задняго крыльца». Этою фразой заключается каждая строфа стихотворенія, которое, по требованію публики, было прочитано еще разъ.

Вообще говоря, юбилей И. И. Лажечникова, за исключеніемъ развѣ тѣхъ минутъ, въ которыя вниманіе посѣтителей утруждалъ г. Ливановъ, удался какъ нельзя быть лучше. По окончаніи гимна, заключившаго празднество, въ публикѣ раздался чей-то голосъ, изъявлявшій благодарность Артистическому кружку, за устройство этого юбилея, но никѣмъ не былъ поддержанъ: публика ограничилась только довольно легкими аплодисментами. **А. С.**

Новая улица въ Парижѣ.

(L'Avenue Napoléon.)

Нынѣшній императоръ французовъ, перестроивая Парижъ не далъ-бы, конечно, своего имени, которой-нибудь изъ второстепенныхъ улицъ. Разсыпавъ по всему Парижу цѣлый словарь именъ литературныхъ и военныхъ, императоръ сохранилъ свое имя, для чего-нибудь заключительнаго, эфектнаго. Такимъ заключительнымъ словомъ наполеоновскихъ перестроекъ является «l'Avenue Napoléon», общій видъ на которую мы представляемъ читателю.

Всякій, кто бывалъ въ Парижѣ и знакомъ съ нимъ хорошо, помнитъ то неудобство, которое существовало въ относительномъ расположеніи Тюльери, Лувра и Пале-Рояля, съ одной стороны, и бульваровъ—съ другой. Соединеніе между ними происходило или черезъ «rue de la Paix», или черезъ «rue Richelieu», или «Vivienne». На всемъ остальномъ, длинномъ протяженіи бульвары были какъ-бы отрѣзаны отъ Тюльери и сообщеніе совершалось по узкимъ, ломанымъ улицамъ, въ которыя порядочный экипажъ завернуть не отваживался. Открыть это сообщеніе, и какъ разъ посрединѣ, было дѣломъ необходимымъ; оно предпринято и близко къ осуществленію.

Слово «avenue», въ строгомъ смыслѣ, означаетъ «подъѣзжая алея», обсаженная деревьями. Подобными «avenues» изобилуютъ у насъ Царское Село и Петергофъ, они есть и на островахъ; въ Петербургѣ ихъ нѣтъ. Взглянувъ на прилагаемый рисунокъ легко убѣдиться, что новая улица не обсажена деревьями и, поэтому, мы поступимъ правильно, если назовемъ ее просто проспектомъ Наполеона. На первомъ планѣ нашего рисунка—крыша Новой Оперы, еще достроивающейся. Внизу, передъ оперою, небольшая площадь, пересѣкаемая бульваромъ Капуциновъ. Въ глубь рисунка уходитъ проспектъ Наполеона, замыкаемый императорскимъ Théâtre français. Вдали виднѣются верхи павильоновъ Тюльери, Лувра, Пале-Рояля, далѣе влѣво соборъ Notre-Dame, башня Іакова и пр. Длина проспекта 800 метровъ, ширина его 30. Размѣры площади передъ оперою: 160 метровъ длины и 90 ширины.

НОВАЯ УЛИЦА ВЪ ПАРИЖѢ.

(Avenue Napoléon).

Предсказать будущее значеніе новаго проспекта—не трудно: это будетъ, конечно, главная боевая артерія парижской уличной жизни. Сюда перемѣстятся лучшіе магазины, здѣсь выростутъ, какъ грибы, роскошные café и огромная масса ничего не дѣлающихъ и бросающихъ деньги иностранцевъ, будетъ толпиться по тротуарамъ его съ утра до глубокой ночи; здѣсь заблестятъ яркими красками экипажи модныхъ львицъ и побѣгутъ велосипеды (см. рисунокъ). Чтобы понять будущее значеніе проспекта Наполеона, стоитъ обратиться къ цѣнамъ на мѣста. У насъ, въ Петербургѣ, квадратная сажень на Невскомъ, въ самыхъ бойкихъ мѣстахъ его, цѣнится около 120 рублей серебромъ; цѣны же вдоль проспекта Наполеона доходятъ, за квадратный метръ, до 1200 франковъ, на пересѣченіяхъ же съ другими улицами—до 1800?! Подлѣ зданія самой оперы, ближе къ первому плану рисунка, тотъ-же квадратный метръ стоитъ только 1000 франковъ.

Общій видъ нашего рисунка передаетъ довольно вѣрно впечатлѣніе, производимое парижскими улицами и зданіями ихъ окружающими. Впечатлѣніе это неоспоримо веселое, игривое, діаметрально противуположное впечатлѣнію, производимому Лондономъ и Петербургомъ. Отъ чего зависитъ это? Отъ нѣкоторыхъ существенныхъ причинъ, которыя мы тутъ-же и перечислимъ.

Прежде всего поражаетъ на фасадахъ парижскихъ домовъ (новыхъ) развитіе балконовъ. У насъ, въ Петербургѣ, балконы привѣшиваются только мѣстами, по одному, по два, въ этажѣ; они являются какими-то ненужными, щедушными. Болѣе всего убѣждены въ ихъ ненужности, именно тѣ, у кого такіе балконы есть: ими никогда не пользуются, они у нихъ въ загонѣ, вѣчно покрыты пылью, дурно выкрашены и составляютъ собственность однихъ только уличныхъ птицъ. Въ Парижѣ иначе: балконы протягиваются вдоль цѣлыхъ этажей; красивыя, чисто содержимыя рѣшотки ихъ дробятъ монотонную, однообразную поверхность стѣнъ и придаютъ имъ много легкости и игривости. Противъ развитія балконовъ въ Петербургѣ можно свалить всю вину на климатъ; но такъ-ли это дѣйствительно?

Другая, существенная причина красоты парижскихъ домовъ, на которую климатъ не можетъ имѣть вліянія, это—расчлененіе, ломка поверхности стѣнъ. Изъ прилагаемаго рисунка читатель видитъ, что стѣны домовъ въ Парижѣ не представляютъ того безотраднаго, гладкаго, лысаго впечатлѣнія, какими онѣ отличаются у насъ. Наши дома (исключенія за весьма не многими, новыми) слѣдуютъ общему типу нашихъ казармъ. Если къ этому прибавить безвкусіе красокъ, которыми ихъ окрашиваютъ (отъ багрово-красной до сине-зеленой), тогда станетъ понятно то тяжелое впечатлѣніе, которое производятъ они на смотрящаго. Въ Парижѣ иначе. Поверхности стѣнъ изрѣзаны вертикально и горизонтально пилястрами, фризами и поясами. Особенно важны вертикальныя расчлененія, такъ какъ горизонтальныя, не даютъ того обилія тѣней, которое необходимо, и тѣни эти, въ большинствѣ случаевъ, незамѣтны съ улицы. Колоны (которыхъ такъ много въ Петербургѣ и Лондонѣ) не существуютъ для парижской городской архитектуры. Колоны, придавая зданію видъ тяжолый, монументальный, похищаютъ слишкомъ много свѣта, а свѣтъ для улицъ необходимъ. Расчлененіе стѣнъ тонкими пилястрами и поясами, принятое въ Парижѣ за правило, достигаетъ цѣли самымъ вѣрнымъ способомъ: оно уничтожаетъ монотонію гладкихъ поверхностей и избѣгаетъ тяжести и мрачности, придаваемой колонами. Что касается окраски домовъ, то въ Парижѣ, сложенномъ изъ камней, она не нужна, но тѣмъ серьознѣе должно обратить вниманіе на употребленіе красокъ у насъ: темные рѣзкіе, густые колера, не должны быть допускаемы. Элементъ окраски домовъ, обусловливаемый употребленіемъ кирпича, можетъ только послужить къ лучшему. Но на него надо смотрѣть основательно—толково.

Третья отличительная черта парижскихъ зданій, совершенно чуждая Петербургу, это присутствіе мансардъ—жилищъ надъ крышами. Мансарды, ведущія свое имя отъ Мансарда, архитектора времени Людовика XIV, заканчиваютъ верхи зданій самымъ изящнымъ, самымъ легкимъ образомъ. Ничего не можетъ быть непріятнѣе для глазъ, какъ эти прямыя, безконечно сухія линіи, которыми обрѣзаны крыши нашихъ домовъ. Устройству мансардъ въ Петербургѣ, климатъ конечно помѣшать не можетъ.

Введеніе трехъ указанныхъ нами измѣненій въ архитектуру Петербурга, принесло-бы существенную пользу его внѣшнему виду и устранило-бы ту утомительную тяжесть, то архитектурное однозвучіе, которое царствуетъ на физіогноміи нашей сѣверной столицы, особенно лѣтомъ, когда густые слои снѣга и льда не пополняютъ своими причудливыми изгибами безвкусія архитектуры.

С.

Прививаніе оспы въ Императорскомъ воспитательномъ домѣ, въ С.-Петербургѣ.

Ужасны были опустошенія, производившіяся, втеченіе вѣковъ, натуральною оспою среди людей. *Масуди*, арабскій врачъ, былъ первый, описавшій оспенную болѣзнь, свирѣпствовавшую въ 570 году по Р. Х., среди абисинцевъ, осаждавшихъ Мекку. Сирійскій врачъ *Аронъ* описываетъ оспу въ 622 году, какъ уже извѣстную болѣзнь; арабскій врачъ Разесъ уже въ 922 году написалъ о ней первую монографію. Неизвѣстно, занесена ли эта ужасная для человѣчества болѣзнь въ Европу также арабами, но уже въ XIII вѣкѣ оспа производила свои опустошенія среди европейскихъ народовъ.

Приведенное въ ужасъ населеніе Европы и врачи, удивленные страшными опустошеніями, произведенными новою болѣзнью, напрасно искали средства противъ оспы; всѣ старанія оставались безуспѣшны.

Въ 1721 году, одна англичанка, лэди *Монтэгю*, сообщила въ Англіи, что она была въ Константинополѣ свидѣтельницею, какъ люди, подвергавшіеся одной операціи, навсегда избавлялись отъ возможности заболѣть оспою. Операція эта, заимствованная у китайцевъ и персіянъ, у которыхъ она употреблялась уже съ незапамятныхъ временъ, состояла въ прививаніи оспеннаго яда на рукѣ здороваго человѣка. Привитая такимъ образомъ болѣзнь, по описанію леди Монтэгю, не распространялась по всему тѣлу, но ограничивалась мѣстомъ ея привитія, не имѣла своей обыкновенной злокачественности и не оставляла по себѣ ужасныхъ, обезображивающихъ лица, шрамовъ.

Удивительное извѣстіе лэди Монтэгю, которая, во время пребыванія своего въ Константинополѣ, подвергнула, въ 1717 году, своего сына операціи оспопрививанія, а по прибытіи въ Лондонъ, привила оспу своей дочери, счастливые результаты, полученные этимъ предохранительнымъ лѣченіемъ, все это дѣйствовало благотворнымъ образомъ, какъ вообще на всѣхъ благоразумныхъ людей, такъ и на врачей. Вскорѣ въ Англіи стали производиться опыты, вслѣдствіе которыхъ прививаніе оспы введено было во всей странѣ. Въ томъ же году средство это перешло въ Америку, три года спустя оно было введено въ Германіи, гдѣ оспопрививаніе было съ большимъ успѣхомъ произведено на дѣтяхъ нѣкоторыхъ знатныхъ прусскихъ семействъ. Во Франціи оспопрививаніе встрѣтило сильную опозицію, и въ 1723 году было совершенно отвергнуто. Только спустя 33 года позже, въ 1756 году, во Франціи рѣшились произвести первые опыты прививанія оспы. Хотя толчокъ къ этому и данъ былъ со стороны царствующихъ особъ, потому что первое успѣшное оспопрививаніе было произведено на дѣтяхъ герцога орлеанскаго, все-таки примѣру этому послѣдовали не всѣ.

Вскорѣ оспопрививаніе распространилось и въ Россіи. 12-го октября 1768 года, сама императрица Екатерина II подвергнулась операціи оспопрививанія и подвергнула ей и своего сына, великаго князя Павла Петровича. Но, несмотря на поданный императрицею примѣръ, оспопрививаніе встрѣтило нѣкоторое противудѣйствіе въ Россіи. Только мало-по-малу оно получило полное право гражданства.

Въ то время, какъ въ Англіи, въ серединѣ прошлаго столѣтія, прививаніе оспеннаго яда вошло во всеобщее употребленіе, докторъ *Эдуардъ Дженнеръ* (род. 17-го мая 1749 г.) случайно сдѣлалъ наблюденіе, на которое навели его разсказы одной крестьянки, что случайное зараженіе человѣка коровьею оспою, во время доенія коровъ, охраняетъ его навсегда отъ зараженія натуральною оспою. Дженнеръ, съ 1775 до 1796 года неутомимо продолжалъ дѣлать наблюденія. Въ 1796 году распространившаяся въ Англіи оспенная эпидемія между рогатымъ скотомъ, дала ему возможность произвести практическія наблюденія. 14-го мая 1796 года, Дженнеръ въ первый разъ привилъ коровью оспу одному мальчику, по имени *Джемсу Фиппсу*, и затѣмъ, къ неописанной своей радости, имѣлъ возможность убѣдиться, что предпринятое позднѣе надъ тѣмъ же человѣкомъ прививаніе оспеннаго яда отъ оспы, поражающей людей, осталось безуспѣшно. Такимъ образомъ, было неоспоримо доказано, что коровья оспа обладаетъ предохранительною силою противъ натуральной оспы у людей.

Тотчасъ же прививаніе яда натуральной оспы, которое, все-таки, было не безопасно, было оставлено и введено совершенно безопасное прививаніе коровьей оспы. На Дженнера смотрѣли, какъ на благодѣтеля человѣчества, но и онъ имѣлъ своихъ противниковъ. Въ 1802 г. онъ получилъ 10,000, а въ 1807 — 20,000 фунтовъ стерлинговъ награжденія изъ англійскаго государственнаго казначейства. 26-го января 1823 года Дженнеръ умеръ въ своемъ родномъ городѣ Берклеѣ.

Съ этого времени прививаніе коровьей оспы распространилось почти по всему земному шару. Тамъ, гдѣ оно еще не введено, оспенная эпидемія производитъ ужасныя опустошенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, напримѣръ, оспа свирѣпствовала среди индійскихъ племенъ въ Канадѣ и истребила до 20,000 человѣкъ. Въ Европѣ, въ первое пятилѣтіе послѣ открытія Дженнера, оспенныя эпидеміи почти прекратились, но въ послѣднее время онѣ опять начинаютъ дѣлать опустошенія. Дженнеръ переносилъ оспенный ядъ непосредственно отъ коровы на человѣка; позднѣе, методъ этотъ, ради удобства, былъ оставленъ, и прививаніе оспы стали производить отъ человѣка къ человѣку. Наконецъ, оспенная лимфа, употреблявшаяся для прививанія, была уже далеко не того свойства, какъ непосредственно взятая отъ коровы. Противъ такого способа оспопрививанія, въ послѣднее время вооружились нѣсколько человѣкъ врачей, говоря, что прививаніе оспы отъ человѣка къ человѣку, способствуетъ распространенію сифилиса, золотухи и чахотки. Кромѣ того, они утверждали, что черезъ это уменьшается предохранительная сила оспопрививанія. Всѣ эти обвиненія нельзя опровергнуть научнымъ путемъ.

Наконецъ, 12 лѣтъ тому назадъ, одному неаполитанскому врачу удалось получить настоящую и свѣжую оспенную лимфу непосредственно отъ коровы. Онъ привилъ эту лимфу другимъ коровамъ и телятамъ, и дѣтямъ прививали оспу непосредственно взятою отъ телятъ лимфою. Такимъ образомъ, снова возвратились къ источнику Дженнера.

Его императорское высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій приказалъ ввести этотъ способъ оспопрививанія въ Императорскомъ воспитательномъ домѣ, въ С.-Петербургѣ. Главный врачъ при воспитательномъ домѣ, докторъ Вильгельмъ Фребеліусъ, съ необычайнымъ рвеніемъ взялся за введеніе оспопрививанія въ С.-Петербургѣ. Не безъ труда удалось ему достать настоящей свѣжей коровьей оспенной лимфы, непосредственно отъ коровы; эту лимфу онъ привилъ съ блестящими результатами телятамъ.

Нашъ рисунокъ представляетъ заведеніе оспопрививанія въ Императорскомъ с.-петербургскомъ воспитательномъ домѣ, этомъ образцовомъ заведеніи во всей Европѣ.

Императорское правительство, въ настоящее время, обращаетъ чрезвычайно большое вниманіе на оспопрививаніе; оно недавно назначило премію въ 3,000 рублей серебромъ, безъ различія національности, тому изъ врачей, кто напишетъ лучшее сочиненіе о прививаніи коровьей оспы. Въ дѣтскихъ пріютахъ для бѣдныхъ введено многократное оспопрививаніе. Во всей Россіи оспопрививаніе сдѣлано обязательнымъ, и такимъ образомъ, производится самое дѣятельное противодѣйствіе ужасной болѣзни, отъ которой умирало огромное число дѣтей. Такимъ образомъ, непосредственное оспопрививаніе коровьей оспы къ человѣку, введенное въ Россіи по почину его императорскаго высочества принца Ольденбургскаго, дѣлаетъ быстрые успѣхи, и уже вся Европа начинаетъ видѣть необходимость введенія у себя этого учрежденія, сопряжоннаго, конечно, съ значительными издержками. На этомъ поприщѣ Россія стоитъ во главѣ цивилизаціи.

Д-ръ Гезеллиусъ.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ гостей на петербургской международной выставкѣ садоводства.

Въ числѣ научныхъ авторитетовъ, посѣтившихъ международную выставку садоводства, бывшую въ нашей столицѣ, находился докторъ Юліусъ Мюнтеръ, професоръ ботаники и зоологіи при грейфсвальдскомъ университетѣ, по ошибкѣ показанный въ спискѣ гостей, прибывшимъ изъ Бреславля. Професоръ Мюнтеръ состоитъ въ Грейфсвальдѣ директоромъ ботаническаго и зоологическаго музея, и былъ прежде про-

фесоромъ въ извѣстной сельско-хозяйственной академіи въ Эльденѣ, около Грейфсвальда, гдѣ у него учились многіе изъ русскихъ сельскихъ хозяевъ.

Юліусъ Мюнтеръ пріобрѣлъ себѣ имя въ наукѣ, открывъ смѣну поколѣній и оплодотвореніе безцвѣтковыхъ растеній (1848). Число написанныхъ имъ статей и сочиненій по сельскому хозяйству необыкновенно велико; въ 1867 году, на парижской международной выставкѣ, Мюнтеръ, какъ единственный спеціалистъ, въ своемъ печатномъ, прекрасномъ отчетѣ о выставкѣ обратилъ вниманіе на заслуги Россіи въ области садоводства, винодѣлія, лѣснаго и сельскаго хозяйства. Притомъ онъ отнесся къ нимъ съ глубокимъ сочувствіемъ и подробно разобралъ труды русскихъ дѣятелей на этихъ поприщахъ, чѣмъ много способствовалъ къ ознакомленію съ Россіею за-границей.

Что касается нынѣшней международной выставки садоводства, то професоръ Мюнтеръ побудилъ къ непосредственному участію въ ней членовъ новопомеранскаго и рюгенскаго обществъ садоводства, удостоившихся премій.

Самъ професоръ, въ качествѣ экспонента изобрѣтеннаго имъ герметически закрывающагося стекляннаго колокола для воспитанія нѣжныхъ комнатныхъ растеній и продолжительнаго сохраненія букетовъ, получилъ малую золотую медаль. Ея императорское высочество великая княгиня Екатерина Михайловна удостоила принятіемъ поднесенный ей въ подарокъ прекрасный букетъ, сохраненный подъ этимъ колоколомъ и привезенный изъ Грейфсвальда.

ГЕРАЛЬДИКА.

Нѣкоторые изъ любителей археологіи, обратились къ намъ съ просьбою помѣщать гербы русскихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ, а также городовъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ «Illustrirte Zeitung» и «Illustrated London News». Охотно исполняемъ ихъ желаніе, выбирая на первый разъ гербъ князей Горчаковыхъ.

Князья Горчаковы.

Княжескіе и дворянскіе рода, происходящіе отъ Рюрика, который въ 862 г. основалъ русскую монархію, относятся къ древнѣйшему дворянству христіанства. Насчитываютъ 180 княжескихъ родовъ, происходящихъ отъ Рюрика; въ настоящее время большинствоихъ угасло и изъ существующихъ 38 родовъ, князья Горчаковы занимаютъ второе мѣсто. Къ старшему роду принадлежали князья Одоевскіе, происходящіе отъ князя Симеона Глуховскаго и Новосельскаго, третьяго сына св. Михаила Черниговскаго, родъ которыхъ угасъ, и князья Кольцо-Массальскіе, которые ничто иное, какъ младшая вѣтвь князей Одоевскихъ.

Св. Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій, происходящій въ одиннадцатомъ колѣнѣ отъ Рюрика, былъ убитъ по приказанію Батыя 20 сентября 1246 г. за то, что не хотѣлъ поклоняться монгольскимъ идоламъ. Четвертый сынъ его, князь Мстиславъ Михайловичъ Карачевскій былъ прадѣдомъ князя Романа Ивановича Козельскаго и Перемышльскаго, родоначальника князей Горчаковыхъ. Происходящій отъ него въ восьмомъ колѣнѣ, Іоаннъ Ѳедоровичъ, князь Козельскій и Перемышльскій носилъ прозваніе «Горчакъ», а сынъ его, князь Петръ Іоанновичъ, первымъ носилъ имя дома Горчаковыхъ. Въ XIV-мъ столѣтіи великій князь литовскій Витовтъ, покоривъ большую часть Россіи, занялъ часть калужскихъ земель, въ которыхъ находятся города Перемышль и Козельскъ, вотчины князей перемышльскихъ и козельскихъ, которые были принуждены соединиться съ литовцами. Во время царствованія великаго князя Іоанна Васильевича, князь Иванъ Михайловичъ, въ сопровожденіи сына, князя Бориса Ивановича и внука, князя Ѳеодора Борисовича, снова вступилъ во владѣнія своихъ предковъ и въ 1499 г. защищался въ Козельскѣ при осадѣ этого города казаками. Въ 1503 г. онъ былъ посланъ въ главѣ арміи въ Литву, чтобы воротить земли, которыми владѣли его предки въ этой странѣ. Вышеупомянутый князь Иванъ Ѳедоровичъ Горчакъ былъ въ 1538 г. карачевскимъ, а въ 1563 г. ряжскимъ намѣстникомъ. Сынъ послѣдняго, князь Петръ Ивановичъ, былъ въ 1609 г. смоленскимъ воеводою, онъ былъ современникомъ боярина Шеина и блистательно защищался съ незначительнымъ отрядомъ въ Смоленскѣ; при осадѣ этого города, впродолженіе двухъ лѣтъ, многочисленною польскою арміею, когда городъ былъ наконецъ взятъ штурмомъ, князь Петръ Ивановичъ былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ онъ и умеръ. Внукъ этого доблестнаго мужа, князь Борисъ Васильевичъ, былъ окольничимъ въ началѣ царствованія Петра Великаго. Князь Иванъ Романовичъ род. въ 1716 г., былъ генералъ-лейтенантомъ, женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Суворовой, сестрѣ знаменитаго полководца Александра Васильевича Суворова Рымникскаго, князя Италійскаго. Сынъ ихъ, князь Алексѣй Ивановичъ былъ генераломъ отъ инфантеріи и военнымъ министромъ, отъ 12-го до 15-го годовъ. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Татьянѣ Юрьевнѣ Долгоруковой. Братъ его князь Андрей Ивановичъ былъ также генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ ордена св. Георгія 2-й степени; онъ былъ женатъ на графинѣ Варварѣ Аркадіевнѣ Суворовой Рымникской, бывшей въ первомъ бракѣ за Башмаковымъ. Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ въ настоящее время канцлеръ государства россійскаго. Біографія его публикована въ № 10 «Иллюстраціи». Князь Петръ Димитріевичъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, женатъ на Настасіи Димитріевнѣ Черевиной († 1849). Братъ его, князь Михаилъ Димитріевичъ (род. 1792) извѣстенъ, какъ главнокомандующій южною арміею и какъ намѣстникъ Царства Польскаго. Онъ умеръ въ 1861 г. Князья Горчаковы, какъ происходящіе отъ князей черниговскихъ, пользуются гербомъ сего княжества. Въ общемъ гербовникѣ Россійской имперіи V,1 черниговскій орелъ по ошибкѣ изображенъ въ золотомъ щитѣ, между тѣмъ, какъ онъ долженъ быть въ серебряномъ, какъ въ гербѣ имперіи. Итакъ гербъ князей Горчаковыхъ есть въ серебряномъ щитѣ, черный коронованный орелъ, держащій за собою, въ когтяхъ лѣвой ноги, длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита; когти орла золотые, языкъ червленный.

В. Б. К.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Концерты Русскаго Музыкальнаго Общества.

Цѣль, которою задалось русское музыкальное общество, при учрежденіи своемъ, слѣдующая: «развитіе музыкальнаго образованія и вкуса къ музыкѣ въ Россіи». Такъ гласитъ уставъ его. Для достиженія цѣли своей, Общество избрало два пути: 1) ежегодные концерты, числомъ десять, въ которыхъ исполнялись бы «лучшія произведенія искусства, въ возможномъ совершенствѣ» и въ которыхъ «отечественные композиторы могли бы слышать свои произведенія исполненными»; 2) учрежденіе спеціальныхъ музыкальныхъ школъ (консерваторій), съ начала въ обѣихъ столицахъ,—что уже и сдѣлано,— а затѣмъ открытіе подобныхъ же заведеній и въ другихъ большихъ городахъ имперіи: Кіевѣ, Харьковѣ, Саратовѣ и др.

Насколько петербургская консерваторія, при теперешнемъ управленіи своемъ, по оставленіи ея А. Г. Рубинштейномъ, достигаетъ назначенія своего, должно быть предметомъ особаго изслѣдованія. Замѣчу только, мимоходомъ, что московская консерваторія, существующая всего три года, имѣющая, сравнительно съ петербургскою, гораздо меньше средствъ и всякаго кредита, ставитъ, нынѣшнею весною, съ помощью однихъ учениковъ своихъ, первый и третій акты изъ оперы «Жизнь за Царя», тогда какъ петербургская консерваторія нашла возможность, за послѣдніе два года, лишиться существовавшаго хора, а также многихъ необходимыхъ членовъ (въ особенности между духовыми инструментами) прежняго ученическаго оркестра, не пополнивъ предварительно выбывшихъ членовъ новыми. Въ такихъ результатахъ, при всемъ желаніи процвѣтанія или преуспѣванія консерваторіи видѣть нельзя! Въ особенности же, если вспомнить, что всего два года тому назадъ (весною 1867 г.), та же консерваторія имѣла возможность, т. е. достаточный хоръ, оркестръ и солистовъ, для постановки оперы «Орфея» Глука и въ такомъ видѣ, что самые требовательные знатоки и цѣнители дѣла нашли исполненіе въ высшей степени художественнымъ, возможнымъ только въ такомъ артистическомъ учрежденіи, какимъ *должна* быть консерваторія.

Концерты Общества, съ каждымъ годомъ привлекая все болѣе и болѣе вниманіе и сочувствіе публики, въ нынѣшнемъ году, въ особенности, служили поводомъ къ многимъ толкамъ и пересудамъ: о каждомъ изъ нихъ и о всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, являлись во всѣхъ почти газетахъ подробные отчеты. Не касаясь по поводу нихъ вкось и вкривь — наговореннаго, попытаемся, въ общихъ чертахъ, описать характеръ и впечатлѣніе, произведенное ими на публику.

Для этого начнемъ съ разбора програмы. Въ нынѣшнемъ году исполнялось: 12 симфоній или сочиненій, подходящихъ къ характеру симфоніи; столько же увертюръ или сочиненій по протяженію подходящихъ къ увертюрѣ; 8 отрывковъ изъ оперъ; изъ хоровыхъ капитальныхъ сочиненій только — одно (Реквіемъ Моцарта); пьесъ же, въ которыхъ хоръ участвовалъ—7; сочиненій сольныхъ, для одного голоса или инструмента, съ сопровожденіемъ оркестра—11. Вотъ списокъ замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Симфоніи:
Бетховена—2 (героическая и 9-я);
Шумана—3 (2-я, 4-я и симф. безъ andante);
Шуберта—отрывки изъ неоконч. симф. (въ 1-й разъ);
Листа—1 (les préludes);
Берліоза—4 отрывка изъ симф. Ромео и Джульета;
Рубинштейна—1 (Океанъ);
Бородина—1 (Es-dur, въ 1-й разъ);
Римскаго-Корсакова—1 (Антаръ, въ 1-й разъ);
Чайковскаго—1 симф. фант. (Фатумъ, въ 1-й разъ);

Увертюры:
Бетховена—2 (Леонора № 2 и Король Стефанъ);
Мендельсона—2 (Тишь на морѣ и Аталія);
Листа—оба эпизода изъ «Фауста» Ленау;
Вагнера—1 (Нюрембергскіе пѣвцы);
Мейербера—1 (Струензе);
Гольдмарка—1 (Сакунтала, въ 1-й разъ);
Глинки—2 (Мадридская ночь и Камаринская);
Сметаны—1 (Проданная невѣста, въ 1-й разъ);
Даргомыжскаго—1 (Чухонская фантазія, въ 1-й разъ);

Изъ оперныхъ отрывковъ:
Глинки — танцы 4-го дѣйствія и хоръ «Погибнемъ» изъ Руслана;
Даргомыжскаго—3 хора изъ Русалки;
Моцарта—хоръ изъ Идоменея;
Мейербера—арія изъ Пророка;
Берліоза—2-е дѣйств. изъ Троянцевъ (въ 1-й разъ);
Чайковскаго—танцы изъ Воеводы;
Римскаго-Корсакова—хоръ изъ Псковитянки (въ 1-й разъ), и
Бар. Шеля—лезгинка и хоръ изъ Демона.

Въ передачѣ сольныхъ пьесъ участвовали лучшіе исполнители: г-жа Лавровская, гг. Н. Рубинштейнъ, Давыдовъ, Кроссъ, Ауэръ, Вальтеръ; а также г-жи Эритъ-Віардо, Хвостова, Щетинина. Особенный интересъ представляли: 2-й концертъ Листа (A-dur), превосходно исполненный г. Рубинштейномъ, замѣчательный новый концертъ для віолончеля г. Давыдова, въ исполненіи самого автора, новый скрипичный концертъ Макса Бруха и мн. др.

Изъ списка этого видно, что програма составлена или изъ образцовыхъ класическихъ произведеній (пьесъ 15, причисляя, разумѣется, Глинку, а также Мендельсона и Шумана къ класическому репертуару), или изъ произведеній новѣйшаго направленія (пьесъ 9), или же изъ произведеній отечественныхъ композиторовъ (пьесъ 8), которыя, если и не въ одинаковой степени выдерживаютъ строгую критику, тѣмъ не менѣе имѣютъ полное право гражданства въ этихъ програмахъ. При строжайшей разборчивости, въ спискѣ этомъ оказались бы лишними: — богъ знаетъ — для чего, попавшая сюда увертюра пражскаго капельмейстера Сметаны, непредставляющая ровно ничего любопытнаго; часто слышанные отрывки изъ Ромео и Джульеты Берліоза, да развѣ les préludes Листа, по той же причинѣ (отчего бы не замѣнить ихъ другою симфоническою поэмою, у насъ неисполнявшеюся, напр. «Ce qu'on entend sur la montagne»). Остальныя же пьесы, перетасуйте ихъ въ какомъ угодно направленіи, привлекательны или по прелести своей, или по новизнѣ; каждая изъ нихъ можетъ служить приманкой и разстаться съ которой-нибудь изъ нихъ было бы положительно жаль. Такой выборъ свидѣтельствуетъ о большомъ знакомствѣ съ музыкальной литературою, и въ составителѣ програмы, г. Балакиревѣ, изобличаетъ человѣка свѣжаго, живого, человѣка со вкусомъ, за что честь ему и слава.

Въ спискѣ этомъ чувствуется одинъ пробѣлъ: отсутствіе (за исключеніемъ Реквіема Моцарта) большихъ хоровыхъ сочиненій изъ области церковной и ораторной музыки, въ которой создано такъ много прекраснаго древними итальянцами, а равно Генделемъ, Гайдномъ, Моцартомъ, Бахомъ, Бетховеномъ, Керубини, Мендельсономъ, Шуманомъ и др. Но это не столько вина г. Балакирева, сколько консерваторіи, или вѣрнѣе, ея дирекціи. Причина тому—отсутствіе въ музыкальномъ обществѣ своего собственнаго хора. Въ прошломъ и нынѣшнемъ году, въ концертахъ его пѣли хоры «безплатной музыкальной школы», управляемой, въ настоящее время, г. Балакиревымъ. Хоръ этотъ, вполнѣ дилетантскій, составленъ изъ лицъ музыкально очень мало подготовленныхъ и потому медленно и съ трудомъ разъучивающихъ новыя вещи. При А. Г. Рубинштейнѣ было иначе: музыкальное общество имѣло свой хоръ изъ учениковъ консерваторіи, хотя и не такой многочисленный и богатый свѣжими голосами, какъ хоръ «безплатной школы», но хоръ вполнѣ музыкальный, свободно читающій съ листа самую сложную музыку. На нашей памяти случилось ему исполнить въ концертѣ весьма удовлетворительно, послѣ одной спѣвки и репетиціи съ оркестромъ, одно изъ труднѣйшихъ произведеній современной музыки: отрывки изъ послѣдней Мессы Листа. Куда дѣвался этотъ хоръ? Послѣ сказаннаго неудивительно, если въ выборѣ хоровыхъ сочиненій г. Балакиревъ былъ нѣсколько стѣсненъ.

Изъ сочиненій, исполнившихся у насъ въ первый разъ, насчитывается четыре иностранныхъ и шесть своихъ отечественныхъ произведеній.

Недавно найденые, изъ неоконченной симфоніи Фр. Шуберта отрывки—новыхъ сторонъ въ творчествѣ его не открываютъ; они занимаютъ только достойное мѣсто въ ряду прочихъ его сочиненій,

Прививаніе оспы въ Императорскомъ воспитательномъ домѣ, въ С.-Петербургѣ.
(Рисовалъ Васнецовъ, гравировалъ Куньевъ.)

отличающихся душистою мелодичностью, успокоительнымъ міросозерцаніемъ, нѣжностью и даже нѣкоторою женственностью по отношенію къ настроеніямъ, напр. Бетховена.—Въ послѣднее время, въ Германіи очень много говорили объ увертюрѣ «Сакунтала», какъ и вообще о талантѣ Гольдмарка. Увертюра эта написана на програму: на извѣстный, весьма богатый индійскій сюжетъ, человѣкомъ, безспорно, даровитымъ, но не лишена натяжекъ ради выполненія нѣкоторыхъ схоластичныхъ, формальныхъ условій; такъ одна и та же тема должна быть принята въ началѣ алегро увертюры за характеристику охоты, а при совершенно неумѣстномъ повтореніи ея въ заключительной части увертюры,—за характеристику боевой и походной жизни. О ничтожности увертюры къ комической оперѣ «Проданная невѣста», мы говорили уже выше. Второе дѣйствіе изъ оперы «Троянцы» Берліоза, представляетъ огромную описательную, лишонную всякаго драматическаго движенія, сцену; нѣчто вродѣ идеализованнаго балета; попытка эта смѣла и един-

Цыганскіе похороны въ Семиградской области.

ственна въ своемъ родѣ, но къ сожалѣнію непримѣнима въ оперѣ; при сколько-нибудь живомъ ходѣ драмы, такой вставной эпизодъ слишкомъ задерживаетъ драматическое движеніе и отвлекаетъ вниманіе зрителя отъ главнаго, парализуетъ его впечатлительность. Самъ Берліозъ со втораго представленія оперы долженъ былъ выпустить это дѣйствіе. Вотъ содержаніе его: сцена представляетъ дѣвственный африканскій лѣсъ; утренняя заря, свѣтъ едва брежжется. Показываются на рѣчкѣ наяды, но скоро скрываются испуганныя приближающеюся охотою. Собирается гроза. Черезъ сцену проходятъ Эней съ Дидоною — герои оперы—и скрываются въ попавшуюся имъ на пути пещеру; они не обратили вниманія на разъигрывающуюся бурю, они совсѣмъ отдались любви своей. На верху скалы появляются лѣсныя нимфы; фавны, сатиры и сильваны вбѣгаютъ на сцену и пускаются въ дикія, неистовыя пляски. Гроза усиливается, молнія ударяетъ въ дерево и зажигаетъ его; обломки дерева падаютъ на сцену, фавны и сильваны хватаютъ горящія вѣтви и пляшутъ съ ними. Наконецъ все это разбѣгается, исчезаетъ. Густыя облака застилаютъ всю сцену, но мало-по-малу начинаютъ подниматься, все выше и выше, и наконецъ расходятся. Такое содержаніе для чисто инструментальной музыки какъ нельзя больше въ средствахъ Берліоза и припоминая прежде высказанное нами о сочиненіяхъ его *), даетъ ему возможность щегольнуть роскошною, прелестною инструментовкою, тщательною отдѣлкою подробностей и мѣткою колоритностью оркестра. Не объяснимъ только въ пьесѣ этой грубый ритмъ тамъ-тама (ударнаго инструмента, по звуку похожаго на турецкій барабанъ) во время разразившейся бури; раскаты ли то грома или продолженіе ритма пляски — объяснить трудно.

Весьма замѣтныя, въ послѣднее время, старанія отечественныхъ музыкантовъ нашихъ создавать и въ музыкальной области нѣчто свое, самостоятельное—русское, не могутъ не возбудить сочувствія. Пора. Политическое значеніе наше, все болѣе и болѣе выясняющееся, стремленія наши къ устройству самобытной общественной и семейной жизни: все это не могло остаться безъ вліянія на искусство и не вызвать въ немъ самостоятельнаго творчества. На оперномъ поприщѣ, Глинка, безсмертными двумя операми своими, заложилъ навсегда прочныя основы русскому искуству; его примѣру послѣдовали покойный А. С. Даргомыжскій и А. Н. Сѣровъ, а также гг. Верстовскій, А. Рубинштейнъ, Дютшъ, Вильбоа, Фитингофъ, въ послѣднее время гг. Кашперовъ, Направникъ, Кюи и Чайковскій («Воевода»—въ Москвѣ). Оперы эти представляютъ уже теперь значительный матеріалъ для наблюденій и выводовъ. Оставался одинъ непополненный пробѣлъ въ русской музыкальной литературѣ—отсутствіе сочиненій въ области чистой музыки (не въ соединеніи со словомъ), симфонической, инструментальной. Что такая область вполнѣ законна и разумна согласится всякій, кому случалось, хотя разъ въ жизни, насладиться музыкою не романсовою и не оперною. Не смотря на геніальные образцы въ этомъ родѣ Глинки, его испанскія увертюры и Камаринскую, стиль этотъ къ намъ не прививался. За исключеніемъ увертюръ г. Балакирева *) и Козачка Даргомыжскаго, со смерти Глинки не появлялось ничего замѣчательнаго. Только въ послѣдніе годы нашлись художники, откликнувшіеся и въ этой области. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ назвать г. Римскаго-Корсакова, высказавшаго въ своей симфоніи, сербской фантазіи и въ особенности въ музыкальной былинѣ «Садко» несомнѣнное дарованіе, обѣщающее въ ближайшемъ будущемъ много замѣчательнаго, а затѣмъ г. Чайковскаго, увертюры и симфонія котораго имѣли большой успѣхъ въ Москвѣ. Къ именамъ этихъ двухъ молодыхъ композиторовъ, присоединилось въ нынѣшнемъ году новое—имя г. Бородина; Б. Шель уже не новичокъ.

Теперь поговоримъ о каждомъ изъ новыхъ произведеній отдѣльно.

«Чухонская фантазія» Даргомыжскаго, исполнявшаяся также въ первый разъ — эпизодъ изъ унылой, сѣверной, чухонской жизни; это жанръ, полный музыкальнаго комизма, остроумія и живости; способность таланта покойнаго Даргомыжскаго къ подобнаго рода задачамъ — извѣстна. Фантазія сразу понравилась публикѣ и она потребовала единодушно ея повторенія. Лезгинка г. Б. Шеля изъ оперы «Демонъ» представляетъ нѣкоторый интересъ по первой своей мелодіи, чисто грузинской, на востокѣ гораздо популярнѣйшей, чѣмъ мелодія, обработанная Глинкою въ «Русланѣ»; инструментовка ея (т. е. темы) передаетъ довольно вѣрно оживленность и нѣкоторую безпокойную безпорядочность грузинской плясовой музыки; средняя же часть лезгинки (тріо) значительно слабѣе и совсѣмъ не выдерживаетъ восточнаго колорита. Хоръ изъ той же оперы на прелестныя слова Лермонтова:

«На воздушномъ океанѣ
Безъ руля и безъ вѣтрилъ» и т. д.

вложенныя въ уста ангеловъ, съ неизбѣжнымъ, въ такихъ случаяхъ, сопровожденіемъ арфъ, плохъ совсѣмъ и замѣчателенъ развѣ своимъ безвкусіемъ. Гг. Римскій-Корсаковъ и Бородинъ сдѣлали боль-

Семиградскій цыганъ-поводарь.

*) См. № 19 «Всем. Илл.» Гекторъ Берліозъ.

*) 2-я русская увертюра г. Балакирева вышла на-днахъ въ муз. магазинѣ Іогансена, въ партитурѣ для оркестра, а также въ 4-хъ-ручномъ переложеніи для фортепіано.

шую ошибку, назвавъ сочиненія свои симфоніями; они тѣмъ самымъ дали поводъ къ недоразумѣніямъ. Если симфоніей называть всякое произведеніе, составленное изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кусковъ, то господа эти правы; но съ формою симфоніи соединяется особое понятіе, выработавшееся исторіей развитія музыкальныхъ формъ. Изъ нея явствуетъ, что въ симфоніи преобладаетъ одно настроеніе, общее всѣмъ составнымъ частямъ ея, которыя, хотя и замкнуты сами по себѣ, все-таки взаимно пополняютъ другъ друга и освѣщаютъ главную идею, главное настроеніе съ разныхъ сторонъ. Результатъ такой внутренней связи между нѣсколькими частями, служащими для полнѣйшаго выраженія одной идеи, одного настроенія, есть форма симфоніи. Для провѣрки сказаннаго предлагаемъ перебить между собою части Бетховенскихъ симфоній, примиривъ какъ-нибудь транспонировкой тональныя условія, — и каждый подивится разрозненности ихъ и неумѣстности. Упрекъ въ невѣрномъ толкованіи формы симфоніи относится въ особенности къ г. Бородину; г. Римскій-Корсаковъ замѣнилъ внутреннюю связь между частями связью внѣшнею, посредствомъ *приведенія* одной и той-же музыкальной мысли (темы) во всѣхъ частяхъ своей симфоніи; въ этомъ онъ слѣдовалъ методу Берліоза и Вагнера. Симфонія г. Бородина, по содержанію отдѣльныхъ частей своихъ, дотого разрознена, что съ трудомъ переносишься отъ одного представленія, отъ одного настроенія къ другому. Видно, что она вылилась не вдругъ, что она писалась въ разное время, подъ самыми различными впечатлѣніями. Невыдержанность настроенія чувствуется не только въ общемъ, но и въ каждой отдѣльной части симфоніи; происходитъ ли это отъ неопытности, отъ недостаточной сосредоточенности — рѣшить трудно; во всякомъ случаѣ, произведеніе это далеко не зрѣлое. Среднія части — въ формахъ болѣе простыхъ лучше, — въ особенности andante въ восточномъ вкусѣ; своеобразно также тріо (въ сбитомъ ритмѣ) въ скерцо, самомъ по себѣ неоригинальномъ. Въ симфоніи есть интересныя, техническія частности, своеобразныя гармоніи, курьозные ритмы и т. п., но гдѣ же общее? — Объ общей формѣ симфоніи г. Римскаго-Корсакова «Антаръ» (програма ея заимствована изъ восточной повѣсти Сеньковскаго) мы уже сказали. Она стоитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, несравненно выше только что разобранной симфоніи. Мелодическая часть ея всегда красива, естественна, хотя и не всегда оригинальна; гармоническая, — всегда чиста, неизысканна и въ то же время своеобразна; инструментовка — роскошная, изящная, хотя иногда и слишкомъ мелочная. Въ особенности замѣчательна вторая часть ея, изображающая «наслажденіе местью» по энергичной, все время выдержанной мрачности, по оригинальному суровому колориту, приданному оркестру (тремоло альтовъ, віолончелей и контрабасовъ въ соединеніи съ трелями *pp* четырехъ различно настроенныхъ литавръ), по всему развитію этой части. По внѣшности (отсутствію глубины) настроенія симфоніи подходятъ совсѣмъ подъ характеръ и эфектъ Берліозовскихъ програмныхъ симфоній. Исполнявшійся того же композитора хоръ народа, встрѣчающаго въѣздъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, изъ оперы «Псковитянка», произвелъ на публику большое впечатлѣніе; она потребовала немедленнаго повторенія его. По драматически вѣрной унылости мелодіи, по русскости, по всей музыкальной фактурѣ своей, хоръ этотъ нужно отнести къ сочиненіямъ, вполнѣ удавшимся.

Послѣднее произведеніе г. Чайковскаго, его симфоническая фантазія «Фатумъ» страдаетъ также большою разбросанностью. Тема andante (As-dur, скрипки подъ сурдинами) нѣжна и симпатична; тема же алегро какъ-то неестественно изступленна; инструментовка богатая и постоянно интересная. Въ цѣломъ, въ особенности въ средней части, есть утомительныя длинноты; не совсѣмъ удавшееся исполненіе могло помѣшать вѣрному впечатлѣнію.

До сихъ поръ, цѣль русскаго музыкальнаго общества, знакомить публику «съ лучшими произведеніями искуства, а также поощреніе молодыхъ отечественныхъ композиторовъ посредствомъ исполненія сочиненій ихъ» — достигалась вполнѣ отлично составленной програмой его концертовъ; намъ осталось поговорить о самомъ исполненіи избранныхъ сочиненій.

Исполненіе — управленіе оркестромъ и хорами — было ввѣрено г. Балакиреву. Всѣмъ извѣстны и нами неоднократно указаны блестящія способности г. Балакирева къ дирижорству; его техническая подготовка, музыкальная начитанность, прибавившійся, въ послѣднее время, къ нимъ опытъ, дѣлаютъ изъ него, безспорно, замѣчательнаго капельмейстера. Тѣмъ не менѣе, исполнительскія способности его не изъяты отъ большихъ упрековъ. Оставляя здѣсь безъ всякаго вниманія упреки въ «квасномъ патріотизмѣ», съ одной стороны, въ «обезьянствѣ» — съ другой, мы, однако, должны указать на стороны въ его исполнительскомъ талантѣ неудовлетворяющія ни требованіямъ критики, ни большей части нашей публики.

Произведенія отечественныя, естественно, пользуются полнымъ сочувствіемъ г. Балакирева и передаются имъ въ возможномъ совершенствѣ, (съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ его мастерскую дирижировку хора «Погибнемъ» изъ «Руслана», симфоніи «Антаръ», «Мадридской ночи», «Чухонской фантазіи» и мн. др.): сохранившіяся преданія объ исполненіи, тончайшія намѣренія композиторовъ не ускользаютъ отъ вниманія его и передаются тщательно; то же самое видимъ мы при дирижировкѣ имъ сочиненій Берліоза, Листа (отрывки изъ Фауста), даже Мейербера (увертюра Струензе). Отчего же приходилось слышать намъ такое грубое искаженіе первой и третьей части девятой симфоніи Бетховена *), финала его героической, нюрембергскихъ пѣвцовъ Вагнера, второй и четвертой симфоніи Шумана — композитора, кажется сочувственнаго г. Балакиреву? Откуда такое произвольное, противное всѣмъ преданіямъ и характеру самаго сочиненія, обращеніе съ Реквіемомъ Моцарта? Возможно ли такое нарушеніе всѣхъ установившихся представленій и преданій? Объяснить ли это желаніемъ воспроизвести свое собственное, новое, личное представленіе въ упомянутыхъ сочиненіяхъ, или же неспособностью вжиться въ духъ и настроеніе другой эпохи, другаго направленія, отживающаго въ новомъ, современномъ поколѣніи?

Подобные промахи въ прошлогоднихъ дирижировкахъ г. Балакирева приписывались нами случайностямъ, или неопытности и соединенному съ нею неумѣнію передавать намѣренія свои оркестру и вообще исполнителямъ; теперь же мы убѣдились, что есть настроенія и стили, г. Балакиреву чуждые и непонятные.

Конечно, насъ не удивляетъ, если г-жа Нантье-Дидье, или другая иностранка, желая польстить нашимъ вкусамъ, искажаетъ арію изъ «Жизни за Царя»: «Бѣдный конь въ полѣ палъ»; или г. Оберъ, въ оперѣ «Лестокъ», заставляетъ пѣть русскихъ, подгулявшихъ мужичковъ французскія кадрили, рифмуя фамилію Головкинъ словомъ «vin»: мы такое непониманіе нашего искуства, нашей жизни, легко объясняемъ. Но можемъ ли мы также смотрѣть на русскаго художника, берущагося за исполненіе созданнаго иностранцами? И въ особенности на художника, какъ г. Балакиревъ, стоящаго во главѣ учрежденія, имѣющаго цѣлью распространеніе музыкальнаго образованія посредствомъ возможно лучшаго исполненія образцовыхъ произведеній? Не забудемъ, что сила наша должна состоять въ возможно-полнѣйшемъ воспроизведеніи всего кроющагося въ нашей народности, при усвоеніи себѣ результатовъ западной культуры.

Потому мы желали бы, чтобы г. Балакиревъ нашолъ возможность пополнить пробѣлы въ образованіи своемъ, или же исключалъ изъ програмъ своихъ произведенія, по духу своему и направленію, ему чуждыя. Такимъ образомъ, онъ лишилъ бы возможности справедливыхъ нападковъ на себя дирекціи Общества, публики, въ особенности же нѣмецкаго кружка, неумѣющихъ цѣнить другихъ заслугъ его.

Н. Г.

Семиградскіе цыгане.

Въ Семиградѣ, рядомъ съ цыганами кочующими есть также и цыгане «осѣдлые». Они обыкновенно исповѣдуютъ религію, господствующую въ той мѣстности, гдѣ основался цыганскій поселокъ, а потому встрѣчаются цыгане-католики, цыгане-лютеране, цыгане-гусситы и т. д. Живутъ они очень бѣдно потому, что крайне лѣнивы и работаютъ только тогда, когда къ этому вынуждаетъ ихъ потребность добыть себѣ средство къ пропитанію. Любимое ихъ ремесло — ковачество и коновальство, но въ мѣстностяхъ приречныхъ эти цыгане занимаются также сплавомъ дровъ, но не дѣлаютъ изъ этого постояннаго ремесла, а заработавъ незначительную сумму и получивъ плату пускаются пьянствовать и наслаждаться жизнью. Пропивъ весь заработокъ и продавъ даже тѣ пожитки, которые онъ накупилъ пока водились деньги, цыганъ, нѣсколько времени все-таки ничего не дѣлаетъ, а валяется по цѣлымъ днямъ у порога своей хаты, болтаетъ съ сосѣдомъ, куритъ табакъ, а за недостаткомъ этого зелья, какую-нибудь одуряющую траву и только, когда нужда очень ужь отощаетъ, снова принимается за трудъ.

Смертность между цыганами очень велика, что зависитъ отчасти отъ образа ихъ жизни. Кто въ первый разъ увидитъ цыганскіе похороны, того поразитъ шумъ, гвалтъ и вопли толпы, сопровождающей покойника. Цыгане — большіе охотники сопровождать похоронныя процесіи своихъ товарищей потому, что при этомъ имъ представляется возможность даровато угощенія. Какъ только умретъ кто-нибудь изъ осѣдлыхъ цыганъ, его ближайшій родственникъ немедленно бѣжитъ къ помѣщику и выпрашиваетъ съѣстныхъ припасовъ на тризну. Отказъ въ подобныхъ случаяхъ — вещь почти небывалая, солонины и «паленковъ» (пшеничнаго хлѣба) всегда добудутъ вдоволь. Изъ этихъ-то даровыхъ запасовъ и устроивается угощеніе и на него собирается толпа знакомыхъ покойнаго. Ближайшій родственникъ умершаго садится на коня и ставитъ передъ собою на холку лошади гробъ, а за нимъ идутъ пѣшкомъ всѣ провожатые, громко голося и рыдая и корча печальныя рожи. Къ этому гвалту примѣшивается нестройная музыка сопѣлки и скрипки или другаго музыкальнаго инструмента (цыгане — всѣ музыканты). Какъ только гробъ засыпанъ землею, жалобный тонъ музыки переходитъ въ веселый плачь и рыданія смолкаютъ и начинается бѣшеный «чардашъ» (цыганскій танецъ), выплясывая который вся толпа возвращается съ кладбища въ селеніе. Въ домѣ покойнаго начинается пиръ, и послѣ угощенья опять идутъ танцы, которые продолжаются долго за полночь.

Кочующіе семиградскіе цыгане по большей части занимаются котельнымъ мастерствомъ и поводарствомъ, т. е. показываніемъ ученыхъ медвѣдей. Типъ семиградскаго цыгана-поводаря, читатели найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ нашей газеты. Онъ изображонъ со всѣмъ своимъ семействомъ, женой — занимающейся гаданьемъ и сыномъ, который составляетъ оркестръ этой кочующей трупы, акомпанируя на сопѣлкѣ штуки, выдѣлываемыя медвѣдемъ.

Изъ Парижа.

(Отъ корреспондента «Всемірной Иллюстраціи»).

Поневолѣ о политикѣ! — Уличные безпорядки. — Толки объ нихъ. — Алармисты, правительственники, подстрекатели. — Можно ли предсказывать что-нибудь вѣрное? — Успокоиванья остродумцевъ. — Кандидаты съ шансами успѣха. — 1-й округъ: *Карно* и *Гамбетта*. — 2-й округъ: *Тьеръ*, *д'Альтонъ-Шэ* и *Девэнкъ*. — 3-й округъ: *Олливье* и *Банселъ*. — 4-й округъ: *Э. Пикаръ*, единый, нераздѣльный. — 5-й округъ: *Распайль*, *Гарнье-Пажесъ*, *Бріонъ*, *А. Ассоланъ*. — 6-й округъ: *Геру*, *Ж. Ферри*, *Кошенъ*. — 7-й округъ: *Ж. Фавръ*, *Кантагрель*, *Рошфоръ*. — 8-й и 9-й округи: *И. Ж. Симонъ*, *Пельтанъ*, *Лашд* и *Булэ*. — Молодые ораторы. — Толэнъ. — Предсказанія.

При всемъ моемъ желаніи воздерживаться отъ политическихъ вопросовъ, не могу не оставить художественныхъ новостей и не перейти къ избирательному движенію.

Третьяго дня, въ 11 часовъ вечера, оно кончилось. Законъ запрещаетъ избирательныя собранія, втеченіе пяти дней, до вотированія. Эта запретительная мѣра объясняется необходимостью успокоить умы; но въ сущности, она служитъ только интересамъ репресивной власти. Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. де-Форкадъ-ла-Рокетъ, разослалъ циркуляры префектамъ, гдѣ говорится, что втеченіе пяти дней, предназначенныхъ на избирательныя размышленія, надо будетъ запрещать собранія всякаго рода, такъ какъ подъ предлогомъ обсужденія экономическихъ и литературныхъ вопросовъ, эти собранія тотчасъ превратятся въ избирательные клубы.

Министерскій циркуляръ пропитанъ тѣмъ же духомъ застращиванія публики, какъ и два приказа префекта полиціи, появившіеся въ концѣ прошлой недѣли на всѣхъ улицахъ Парижа. Въ приказахъ объявлялось жителямъ, что вслѣдствіе безпорядковъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ, около залъ избирательныхъ собраній, префектъ, на основаніи узаконеній, состоявшихся въ разныя эпохи революціонной жизни Парижа, прибѣгнетъ къ во-

*) Послѣдняя часть — съ хоромъ, технически самая трудная для дирижора и исполнителей, прошла лучше другихъ и отличалась трудно-достижимымъ единствомъ и ясностью исполненія.

оружной силѣ, если уличныя толпы будутъ противиться распоряженіямъ обыкновенныхъ полицейскихъ агентовъ. Второй приказъ заканчивался фразою, обращенной къ благонамѣреннымъ жителямъ, съ предостереженіемъ не ходить безъ надобности по улицамъ, чтобы не рисковать впутаться въ свалку. Эта предусмотрительная фраза напомнила всѣмъ такое же предостереженіе въ прокламаціи генерала Сент-Арно, въ день 2-го декабря.

Провинція уже переполошилась. Многіе торговые дома получили запросы отъ своихъ давальцевъ: «слѣдуетъ ли имъ посылать товаръ въ Парижъ, или попридержать его до времени?» Въ Лондонѣ тоже приняли эти административные «фортели» за серьозные безпорядки.

Что же, въ самомъ дѣлѣ, происходитъ въ настоящую минуту въ Новомъ Вавилонѣ?

Толки ходятъ разные. Независимая печать единогласно завѣряетъ, что нѣтъ никакихъ элементовъ революціоннаго движенія. И въ самомъ дѣлѣ, такъ называемые «безпорядки» вызваны излишнимъ рвеніемъ полиціи. Если бы толпу, собравшуюся въ томъ или иномъ мѣстѣ, оставлять въ покоѣ, она ограничилась бы кое-какими восклицаніями, пожалуй, пѣніемъ марсельезы, — и только. Но бригады сержантовъ каждый разъ разгоняли толпившихся избирателей и просто любопытныхъ, и своими безцеремонными манипуляціями вызывали драку.

Алармисты, видящіе во всемъ «le spectre rouge», приняли эти безпорядки за авангардъ настоящихъ революціонныхъ вспышекъ. Такихъ наивныхъ поборниковъ порядка найдется всегда довольно, чтобы оправдывать всякую мѣру, пропитанную произволомъ и административнымъ коварствомъ.

Республиканцы, чающіе рѣшительнаго дня, немножко подняли голову: но они хорошо видятъ, что борьба еще не подготовлена. Нѣтъ ни массы, настроенной въ одномъ духѣ, нѣтъ лозунга, нѣтъ крупныхъ вожаковъ Не мало бродило по всѣмъ избирательнымъ собраніямъ дешовыхъ энтузіастовъ изъ увріеровъ и студентовъ, желавшихъ раздувать манифестаціи; но эти зачинщики сами гораздо больше обманываютъ себя, чѣмъ агенты исполнительной власти, которые очень хорошо видятъ, что ничего серьознаго, въ революціонномъ смыслѣ, еще нѣтъ. По разнымъ кружкамъ соціалистовъ идутъ толки о томъ, что надо держаться всѣмъ въ кучѣ, что въ день обнародованія избирательныхъ результатовъ вспыхнетъ непремѣнно настоящее возстаніе въ рабочихъ кварталахъ, и что императоръ задумываетъ второй coup d'Etat, который и долженъ повалить его.

Дешовые остроумцы, въ родѣ Альберта Вольфа и иныхъ, подсмѣиваются надъ провинціалами и иностранцами, пугливо спрашивающими у своихъ пріятелей по телеграфу: можно ли имъ явиться пожуировать въ Мабилѣ и другихъ увеселительныхъ мѣстахъ? Тема — обильная, по крайней мѣрѣ, на цѣлую недѣлю; но гораздо легче острить, чѣмъ распознать шансы революціонной вспышки. Никто за это поручиться не можетъ. Правительство, хотя радо раздуть каждую потасовку въ бунтъ, для устрашенія провинцій, все-таки сильно труситъ, убѣждаясь ежесекундно въ своей всеобщей и глубокой непопулярности. Съ другой стороны, и радикальные дѣятели сами не знаютъ, въ какой степени далекъ или близокъ моментъ уличной борьбы съ властію. Въ 1848 году, вожаки революціи знали про это менѣе, чѣмъ полицейскіе агенты.

Хотя императоръ и опирается на выборъ всей страны, но онъ очень хорошо знаетъ, что повалить его можетъ опять-таки Парижъ. Настоящая избирательная компанія показала, что весь Парижъ—заклятый врагъ существующаго порядка. Правительство и не пыталось даже энергически поддерживать своихъ кандидатовъ; да въ сущности, въ спискахъ кандидатовъ нѣтъ ни одного вполнѣ официальнаго охотника за представительствомъ. Четыре кандидатуры, пріятныя власти, провалились до вотированія: ни одна изъ нихъ не имѣетъ серьозныхъ шансовъ на успѣхъ. Ни шоколадный фабрикантъ *Девэнкъ*, ни благотворительный консерваторъ *Кошэнъ*, ни г. *Леви*, ни плодовитый адвокатъ *Лашо*, принадлежащій къ разряду *пріятныхъ* кандидатовъ, не въ состояніи будутъ собрать вокругъ своего имени числа голосовъ, дающаго избирательную побѣду.

Всѣ девять округовъ Парижа выберутъ опозиціонныхъ кандидатовъ. Но слово «опозиція» слишкомъ растяжимо. Въ него входятъ всевозможные оттѣнки, начиная отъ доктринерства іюльскихъ монархистовъ, вплоть до крайняго соціализма; каждый изъ вліятельныхъ журналовъ выставляетъ теперь списокъ своихъ кандидатовъ. Умѣренные предлагаютъ выборъ старыхъ депутатовъ. Болѣе радикальные вводятъ новыхъ людей, различно перетасовывая ихъ.

Успѣхъ ораторовъ въ избирательныхъ собраніяхъ не составляетъ, конечно, безусловно вѣрнаго залога окончательныхъ результатовъ борьбы; но можно все-таки указать, между какими личностями будетъ колебаться выборъ въ разныхъ округахъ.

Въ 1-мъ округѣ, два одинаково популярные кандидата: *Карно* и *Гамбетта*. На сторонѣ Карно его республиканское имя, роль въ республикѣ 48 года, прогрессивныя мѣропріятія въ званіи министра народнаго просвѣщенія, большая образованность, стойкость демократическихъ принциповъ, честность и симпатичность личнаго характера. За Гамбетту говорятъ: его радикализмъ, непримиримость ненависти къ имперіи, ораторскій талантъ, бойкій и изворотливый умъ, громкій успѣхъ во всѣхъ собраніяхъ, гдѣ онъ появлялся. Избиратели, желающіе новыхъ людей, будутъ вотировать за него.

Во 2-мъ округѣ борьба будетъ между Тьеромъ и радикальнымъ аристократомъ *д'Альтонъ-Шэ*, бывшимъ пэромъ Франціи, республиканцемъ по принципамъ и темпераменту. У Тьера много сторонниковъ, даже и среди радикаловъ, потому что его полемика въ палатѣ одна изъ самыхъ непріятныхъ правительству.

3-й округъ—гнѣздо ожесточонной борьбы между *Банселемъ* и *Эмилемъ Олливье*. Избраніе Олливье сдѣлается самымъ характернымъ моментомъ выборовъ 1869 года. Правительство одержитъ нѣкоторую побѣду, если либеральный депутатъ, представляющій собою принципъ сочетанія свободы съ имперіею, будетъ избранъ. Никому не доставалось такъ на публичныхъ собраніяхъ, какъ г. Олливье. Въ театрѣ Шатлэ онъ подвергся всякаго рода выходкамъ толпы и все-таки нельзя поручиться за побѣду Банселя. Личное поведеніе Олливье было весьма благородно. Разсказываютъ даже, что, когда полицейскій комисаръ просилъ его не входить на трибуну, опасаясь за самую его жизнь, Олливье отвѣтилъ:

— За этимъ я и здѣсь!

Въ смыслѣ парламентскаго развитія страны, только избраніе Олливье и имѣетъ интересъ. Другъ его, Эмиль де-Жирарденъ, совершенно правъ, со своей нереволюціонной точки зрѣнія, доказывая, что Олливье—самый полезный человѣкъ для мирнаго развитія гражданственности. Но радикаламъ до этого дѣла нѣтъ. Они пользуются выборами затѣмъ только, чтобы поддержать въ странѣ антиправительственное движеніе. Поэтому-то результаты выборовъ, какъ бы благопріятны они ни были для друзей свободы, не принесутъ съ собою примиренія революціонной партіи съ правительствомъ.

Въ 4-мъ округѣ царитъ безраздѣльно бывшій депутатъ *Э. Пикаръ* «le gamin de Paris», не имѣя никакихъ противниковъ ни со стороны власти, ни со стороны радикаловъ. Онъ будетъ продолжать въ палатѣ свою роль «застрѣльщика», пробавляясь либерализмомъ весьма буржуазнаго свойства, подъ стать другимъ говорунамъ опозиціи.

Въ 5-мъ округѣ колебанія произойдутъ между нѣсколькими опозиціонными кандидатами. Во-первыхъ, выступаетъ класическая фигура республиканца *Распайля*, бывшаго кандидата въ президенты республики, знаменитаго по своимъ соціальнымъ идеямъ, химическимъ трудамъ и теоріи лѣченія камфорой. Онъ — древній старецъ. Имя его популярно; но онъ слишкомъ уже дряхлъ и ничего новаго съ собою не внесетъ. Не многимъ моложе его бывшій депутатъ *Гарнье-Пажесъ*. Онъ имѣлъ успѣхъ на собраніяхъ, но его радикализмъ весьма сомнительнаго свойства. Во всякомъ случаѣ, онъ имѣетъ больше шансовъ, чѣмъ два другіе антиправительственные депутата — соціалистъ *Бріонъ*, мало извѣстный даже между рабочими, и журналистъ *Альфредъ Ассоланъ*, демократъ, человѣкъ талантливый и честный, но тоже недостаточно популярный и поздно поставившій свою кандидатуру.

Въ 6-мъ округѣ борьба была, (въ меньшихъ градусахъ), такая же «единоборческая», какъ и въ 3-мъ, между *Геру*, бывшимъ депутатомъ и редакторомъ «Opinion Nationale», и сотрудникомъ журнала «Temps» *Аполемъ Ферри*. Они, все время, бранились передъ публикой собраній. Друзья Ферри возлагаютъ большія надежды на результатъ вотированія. Противникъ этихъ поединщиковъ—пріятный правительству, кандидатъ г. *Кошенъ* — полулибералъ, полуклерикалъ, полубанапартистъ. Онъ извѣстенъ своей благотворительностью и за него будутъ вотировать очень много пролетаріевъ, хотя онъ и былъ нѣсколько разъ осмѣиваемъ на трибунѣ.

Въ 7-мъ округѣ *Жюль Фавръ*, что называется «совсѣмъ провалился» на собраніяхъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ провалится на балотировкѣ. Его противники, каждый въ своемъ родѣ опасенъ. Г. *Кантагрель* извѣстенъ за искренняго соціалиста, съ сильнымъ оттѣнкомъ фурьеризма; вдобавокъ онъ уже былъ дѣятелемъ 48 года и остался глубоко-вѣренъ своимъ радикальнымъ принципамъ. Молодежь вся за *Рошфора*, нашедшаго въ своемъ представителѣ, г. *Делатрь*, весьма талантливаго ходатая. Имя Рошфора служило собирательнымъ крикомъ въ безпорядкахъ около Сорбонны и театра *Шатлэ*. Кандидатура Рошфора не представляетъ собою ничего серьознаго; онъ самъ по себѣ—хроникеръ и памфлетистъ, но вовсе не политическій дѣятель; да его никогда и не допустятъ до депутатства. Избраніе его будетъ только манифестаціей, за которой можетъ послѣдовать столкновеніе между опозиціей и властью и отразиться на успѣхахъ революціонной партіи.

Въ 8 мъ и 9 мъ округахъ собирали лавры симпатій и рукоплесканій—*Жюль Симонъ* и *Пельтанъ*. Эти оба округа обнимаютъ собою отдаленныя мѣстности Парижа. Старый вытертый сюртукъ Жюля Симона, сослужилъ-таки службу его популярности. Пельтанъ бралъ мрачнымъ одушевленіемъ. И тотъ и другой вернутся въ палату съ тѣми же орудіями полемики и съ тѣмъ же перетираніемъ фразъ, подъ которыми кроется очень недальній мистицизмъ и заигрываніе съ пролетаріемъ безъ смѣлой постановки соціальныхъ задачъ. Противники гг. Ф. Симона и Пельтана, адвокатъ *Лашо* и ветеринаръ *Булэ*, не имѣютъ серьозныхъ шансовъ успѣха и только подняли акціи того и другаго.

Ораторскія упражненія въ избирательныхъ собраніяхъ вмѣстѣ съ огромными ворохами всякаго пустоболтанія, принесли и не мало крупныхъ проблесковъ талантливости. Въ 7-мъ округѣ, въ особенности, въ числѣ молодыхъ людей, разоблачавшихъ Жюля Фавра, нашлись замѣчательные трибуны, рѣчи которыхъ были полны фактическихъ данныхъ, неумолимой логики и высокаго гражданскаго одушевленія. Изъ предсѣдателей-же собраній, по общему замѣчанію хроникеровъ, посѣщавшихъ всѣ округи, толковѣе и даровитѣе оказался увріеръ *Толэнъ*, одинъ изъ вліятельныхъ вожаковъ рабочихъ, бывшій представителемъ на брюссельскомъ конгрессѣ, гдѣ онъ защищалъ, въ качествѣ прудониста «послѣдней манеры», индивидуальную собственность противъ соціалистовъ — поборниковъ колективнаго владѣнія.

Вотъ какія личности выдвинулись на первый планъ. Вся страна готовится теперь къ рѣшительному дню 23 мая. Въ Парижѣ никакихъ дальнѣйшихъ безпокойствъ не оказалось. Урна съ избирательными билетами должна показать: куда клонится вѣтеръ...

Но въ смыслѣ *радикальнаго* переворота, все это только разводы. Не палата повалитъ правительство. Не палаты оно и боится. Оно чувствуетъ, что prestige его потерянъ, людей у него нѣтъ; нѣтъ, стало быть и будущности...

Недаромъ поговариваютъ въ правительственныхъ сферахъ, что при серьозныхъ столкновеніяхъ съ новой палатой, императоръ распуститъ ее и отречется отъ престола въ пользу сына, съ назначеніемъ принца Plon-Plon регентомъ.

$^{19}/_{7}$ мая 1869 года.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Періодическое изданіе «Русской Книжной Торговли». С.-Петербургъ. 1869 г.

Съ нынѣшняго года, «Русская Книжная Торговля» выпускаетъ ежемѣсячно небольшія книжки для дѣтскаго чтенія. Передъ нами четыре первыя книжки. Содержаніе ихъ — небольшіе разсказы и повѣсти, статьи естественноисторическія, этнографическія, библіографическія, и т. д. Большинство статей — пересказъ для дѣтей статей для взрослыхъ, такъ напр. дѣтство Гёте разсказано по Льюису, бытъ чумаковъ по г. Данилевскому, разсказъ «Дорого яичко въ Христовъ день» взятъ изъ Георга Крабба, по переводу Дружинина, и т. п. Противъ такого способа составленія статей, мы ничего не имѣемъ сказать, тѣмъ болѣе, что пересказы сдѣланы толково и хорошимъ языкомъ; болѣе, мы полагаемъ, что такой способъ нельзя не при-

знать удачнымъ: имя автора настоящей статьи служитъ во многихъ случаяхъ ручательствомъ ея достоинства.

Въ числѣ отдѣловъ «Дѣтскаго Чтенія» есть весьма интересный, это — игры и занятія. Многія задачи, особенно ариѳметическія, составленныя г. Лёве, весьма замысловаты и занимательны. Между играми обратимъ вниманіе на помѣщонное во второй книжкѣ описаніе игрушекъ, основанныхъ на движеніи воздуха (статья «О вѣтрѣ»). Сперва объясняется весьма наглядно происхожденіе вѣтра и затѣмъ тотчасъ изложено примѣненіе узнаннаго изъ статейки къ дѣлу, т. е. къ устройству игрушекъ. Такой методъ объясненія игрушекъ весьма разуменъ; напр. въ рукахъ у дитяти игрушечная вѣтряная мельница; отчего она вертится, если ее поставить на печку? Въ разбираемой статейкѣ есть отвѣтъ на этотъ вопросъ и указано, какъ построить самую мельницу. Такимъ образомъ, дитя можетъ тотчасъ-же примѣнить къ дѣлу узнанныя имъ свѣдѣнія и игра является осмысленной.

Чумаки.
(Картинка изъ 4-й книжки журнала „Дѣтское Чтеніе")

Ко многимъ статьямъ прилагаются рисунки; о достоинствѣ ихъ читатель можетъ судить по рисунку «Чумаки», помѣщаемому въ нынѣшнемъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи».

Пожелавъ успѣха новому дѣтскому журналу, мы замѣтимъ, что въ отдѣлѣ статей покуда есть значительный пробѣлъ: именно нѣтъ статей историческаго содержанія. Вѣроятно, редакція въ слѣдующихъ книжкахъ пополнитъ этотъ пробѣлъ. Къ журналу прилагается «Библіографическій указатель» для родителей и воспитателей.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. Ж. Ф. Фарина. К. М. Фарина. Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ЮЛІЯ ГЕРТИГА
въ Гамбургѣ.

Покупаетъ и продаетъ на тамошней биржѣ, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, всякаго рода государственныя бумаги, акціи, и т. п.; но въ особенности рекомендуетъ покупку бумагъ, собственно гамбургскихъ.

Банкиръ Юлій Гертигъ.

Русскіе государственные кредитные билеты выплачиваются по курсу.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШОВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ,"

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ **1-го декабря 1868** года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей програмы, издается съ прежнею со стороны издателя, заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году выходитъ тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модные и два литературные) и будетъ заключать въ себѣ втеченіе года: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; 12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); **6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или 12 для I изданія) **модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ **24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Цѣна I изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки **4** р., съ дост. **5** р., съ перес. **6** р.; — II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки **5** р., съ дост. **6** р., съ перес. **7** р. с. — Главная Контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцовъ продаются:

СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНІЙ, ПОСТАНОВЛЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПОЛИЦІИ.

Изданіе **В. Н. ЛЕОНТЬЕВА.** Цѣна **3** руб. **50** коп.

Въ означенный «Сборникъ» вошли нетолько всѣ узаконенія, какъ по своду, такъ и по послѣднему продолженію, но и всѣ обнародованные до послѣдняго времени указы, а также циркуляры гг. министровъ и приказы санктпетербургскаго оберполицiймейстера.

ОПРАВДАННЫЕ, ОСУЖДЕННЫЕ И УКРЫВШІЕСЯ ОТЪ СУДА.

Замѣчательнѣйшіе уголовные процесы изъ практики новыхъ судовъ съ критическимъ разборомъ предварительныхъ слѣдствій по этимъ процессамъ. **В. Н. Леонтьева.** Цѣна 2 руб. сереб.

Иногородные и книгопродавцы могутъ съ своими требованіями обращаться по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургѣ, на набережной Лиговскаго Канала, близъ греческой церкви, домъ Минутъ, Владиміру Николаевичу ЛЕОНТЬЕВУ. За пересылку особо не прилагается. Книгопродавцамъ дѣлается уступка. (1)

ПАНСІОНЪ ДѢВИЦЫ БАУМАНЪ,

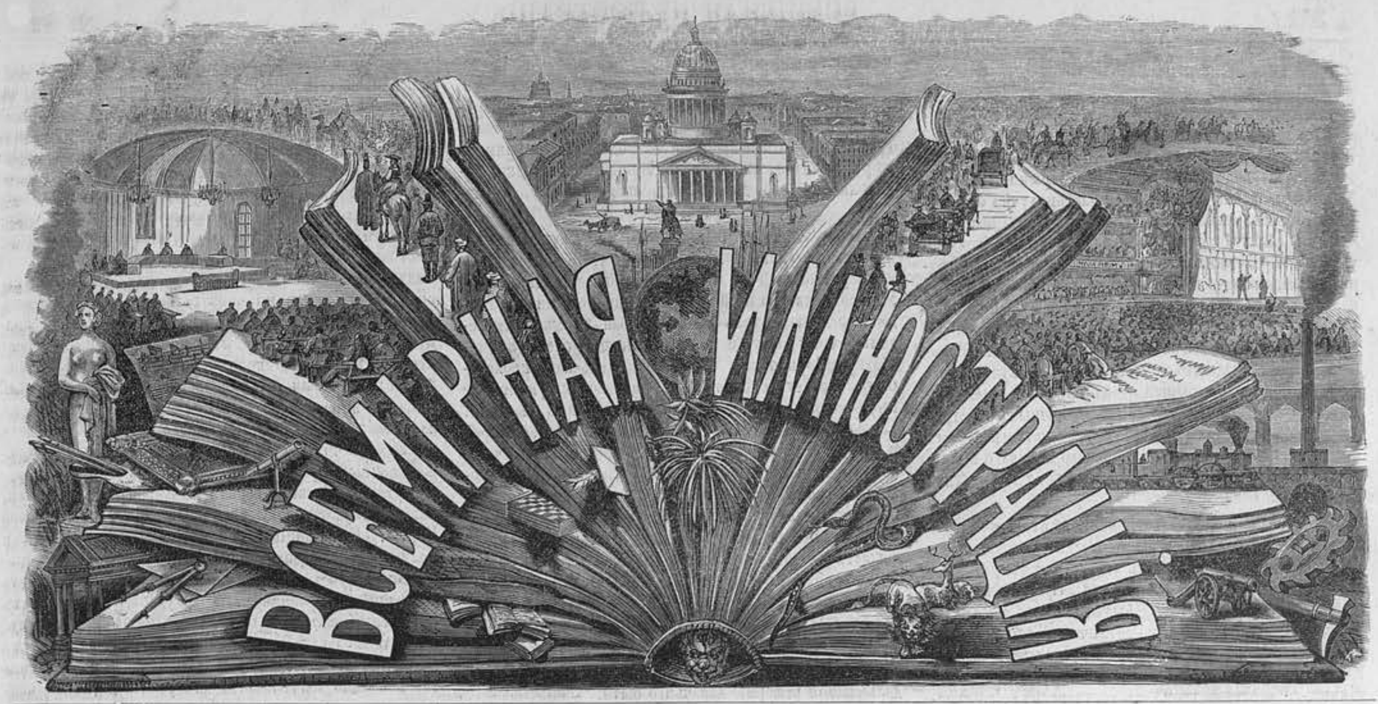
ВЪ КОНСТАНЦѢ НА КОНСТАНЦСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Здоровое мѣстоположеніе; помѣстительный и окружонный большимъ садомъ домъ; тщательное воспитаніе; отличные учители; обучаютъ наукамъ, музыкѣ и домоводству; воспитанницы говорятъ между собою по-французски, — нѣмецки и — англійски. Цѣна въ годъ 300 флориновъ южногерманскихъ. — Подробные программы высылаются даромъ. — Пансіонъ пользуется десятилѣтнею почтенною извѣстностью. (1)

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 22 Мая 1869 г. За Редактора — Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 23.
31 МАЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Международная выставка садоводства, въ С.-Петербургѣ.—Видъ искуственнаго каскада.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

26-го мая 1869 г.

Въ нашемъ царствующемъ домѣ произошло новое счастливое событіе. Въ ночь, съ 25-го на 26-е мая, Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Марія Ѳеодоровна разрѣшилась благополучно отъ бремени вторымъ сыномъ, который нареченъ великимъ княземъ Александромъ Александровичемъ. Это пріумноженіе августѣйшаго семейства Государя Наслѣдника, такъ горячо и сознательно любимаго русскимъ народомъ, составляетъ счастливое событіе не только для нашей царской семьи, но и для всей Россіи, которая все болѣе и болѣе отождествляетъ домъ Романовыхъ со всѣмъ, что есть лучшаго и свѣтлаго въ ея народной жизни. Юный отецъ новорожденнаго можетъ быть увѣренъ, что громъ пушечныхъ выстрѣловъ, возвѣстившій Петербургу, а затѣмъ и всей Россіи, о появленіи на свѣтъ новаго великаго князя, отозвался радостно въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей.

Въ сферахъ правительственной дѣятельности совершилось за послѣднее время весьма важное событіе, а именно: обнародованъ указъ, служащій началомъ цѣлаго ряда радикальныхъ реформъ въ бытѣ нашего казачества. Этотъ бытъ, своими анормальными особенностями, рѣзко отличался до сихъ поръ отъ общественнаго быта прочихъ русскихъ гражданъ. Казацкій міръ былъ какимъ-то замкнутымъ міромъ, какимъ-то «государствомъ въ государствѣ», со своими обычаями, унаслѣдованными отъ прежняго казачества, съ общиннымъ владѣніемъ землею и съ цѣлымъ рядомъ экономическихъ аномалій, существованіе которыхъ дѣлалось все болѣе и болѣе неумѣстнымъ, по мѣрѣ введенія новыхъ порядковъ въ прочихъ областяхъ Россіи. Потребность коренныхъ преобразованій въ казачьемъ бытѣ чувствовалась уже давно и была сознана окончательно въ 1860 году. Въ эту эпоху, одновременно съ введеніемъ крестьянской реформы, были учреждены въ казачьихъ войскахъ мѣстные комитеты для пересмотра уложенія 1830 года, а въ 1865 году, когда труды этихъ комитетовъ были окончены и составленные ими проекты новыхъ положеній представлены въ военное министерство, созванъ былъ въ Петербургѣ особый комитетъ изъ членовъ-депутатовъ, присланныхъ отъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Въ концѣ 1866 года депутаты эти съѣхались въ Петербургъ, и передъ началомъ своихъ занятій были представлены Государю Императору, который обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью, составляющею какъ бы програму ихъ будущихъ дѣйствій.

«Вы собраны сюда — изволилъ сказать Его Императорское Величество — для того, чтобъ, съ вашею помощью, разъяснить ваши истинныя нужды и пользы. Нынѣшнія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во многомъ требуютъ пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ услугъ отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначеніе. Твердо надѣюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажутъ себя такими же молодцами, какими были всегда. Но я вмѣстѣ съ тѣмъ желаю, чтобъ въ устройствѣ казачьихъ войскъ ихъ военное назначеніе было сколько возможно согласовано съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія. Казачье населеніе, отбывая, по прежнему, воинскую свою обязанность, можетъ и должно въ тоже время пользоваться общими для всѣхъ частей имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой главной цѣли должны клониться ваши труды и мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея».

Немедленно послѣ Высочайшаго пріема, на которомъ были произнесены только что приведенныя нами слова, казачій комитетъ приступилъ къ своимъ занятіямъ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ. Въ настоящее время труды комитета уже окончены и рядъ предположенныхъ имъ важныхъ реформъ начинаетъ приводиться въ исполненіе Высочайшимъ указомъ, давшимъ намъ поводъ къ изложенію всего вышесказаннаго.

Указъ этотъ уничтожаетъ одну изъ важнѣйшихъ аномалій казачьяго быта, именно его *замкнутость*. Имъ разрѣшается, какъ свободный выходъ изъ казачьяго сословія, такъ равно и поступленіе въ казачьи войска лицъ, къ этому сословію непринадлежащихъ. Кромѣ того, указъ разрѣшаетъ казакамъ перечисляться въ другія войска и служить внѣ своихъ войскъ. Одного перечисленія этихъ вновь дарованныхъ казакамъ правъ достаточно, чтобы видѣть, до какой степени въ исключительномъ положеніи находились они до сихъ поръ, и конечно, всякій казакъ, понимающій, какую громадную важность пріобрѣтаетъ въ наши дни званіе полноправнаго русскаго гражданина, съ искреннею благодарностью приметъ мѣру, уничтожающую традиціонныя перегородки, отдѣлявшія его доселѣ отъ прочихъ его согражданъ.

Одновременно съ вышеупомянутымъ указомъ обнародовано главное и новое положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ. Положеніе это, сохраняя во всей силѣ принципъ общиннаго владѣнія землею, столь свойственный русскому землеѣльческому быту и представляющій столь вѣрное обезпеченіе противъ образованія сельскаго пролетаріата, создаетъ однакожь несуществовавшую прежде въ казачьихъ земляхъ единицу общиннаго владѣнія. Такою единицею является казачья станица, которой и отводится опредѣленное количество земли. Такимъ образомъ, казачья община дѣлается совершенно схожею, по своимъ основамъ, съ общиною великорусскою, и слѣдовательно является возможность ввести въ казачій поземельный бытъ всѣ тѣ блага обновленнаго общественнаго устройства, которыми пользуются русскія общины наравнѣ съ личными землевладѣльцами.

На этотъ разъ мы ограничимся сказаннымъ нами, но предоставляемъ себѣ возвратиться къ затронутому нами вопросу тогда, когда будутъ обнародованы дальнѣйшія реформы казачьяго быта.

На нынѣшней недѣлѣ ожидаютъ прибытія въ Петербургъ нашего посла при константинопольскомъ дворѣ, генералъ-адъютанта Игнатьева. *) Этотъ молодой и уже успѣвшій пріобрѣсти себѣ громкую европейскую извѣстность дипломатъ, возвращается въ Россію для того, чтобъ воспользоваться, наконецъ, давно уже испрошеннымъ имъ отпускомъ, которымъ до сихъ поръ не позволяли ему воспользоваться политическія обстоятельства. Иностранныя газеты, враждебныя Россіи, не замедлили, однакожь, воспользоваться представлявшимся имъ случаемъ исказить и перетолковать въ своемъ духѣ столь простое дѣло, какъ кратковременный отпускъ посла, вызванный вполнѣ понятною и совершенно законною потребностью отдыха послѣ сложныхъ и утомительныхъ занятій. По ихъ толкованію, генералъ Игнатьевъ оставилъ Константинополь навсегда, вслѣдствіе какого-то ложнаго положенія, созданнаго будто бы ему исходомъ парижской конференціи. Мы откровенно сознаемся, что намъ рѣшительно непонятно даже основаніе подобной сплетни. Думаемъ, что такого основанія и вовсе не существуетъ. Исходъ парижской конференціи вовсе не имѣлъ въ себѣ ничего такого, что могло бы поставить въ затруднительное положеніе нашего посла въ Константинополѣ. Этотъ исходъ ни мало не ослабилъ нравственнаго вліянія Россіи на восточныхъ христіанъ, да еслибъ даже и оказалось противное, то все-таки это не могло бы отразиться на генералѣ Игнатьевѣ, потому что въ подобномъ, впрочемъ, совершенно невѣроятномъ, случаѣ, изъ двухъ дипломатовъ, игравшихъ дѣятельную роль въ восточномъ вопросѣ въ эпоху парижской конференціи, ужъ во всякомъ случаѣ истиннымъ истолкователемъ намѣреній нашего правительства явился бы никакъ не тотъ, кто привелъ бы дѣло къ столь прискорбному результату, а тотъ, который, не смотря ни на что, умѣлъ честно и высоко держать знамя русскаго вліянія на восточныхъ христіанъ.

Мы вполнѣ увѣрены, что генералъ Игнатьевъ, отдохнувъ во время своего отпуска отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ, снова возвратится къ своему посту въ Константинополь, гдѣ имя его уже успѣло сдѣлаться синонимомъ истинно-русской политики нашей на Востокѣ.

Пріѣздъ этого молодаго дипломата въ Петербургъ, совпадётъ можетъ быть съ явленіемъ небывалымъ еще доселѣ. Если вѣрить газетнымъ слухамъ, могущественный вассалъ блистательной Порты, вице-король египетскій, путешествующій въ настоящую минуту по Европѣ, намѣренъ посѣтить Петербургъ. Если визитъ его свѣтлости въ нашу столицу осуществится, то это будетъ нѣчто совершенно новое. До сихъ поръ, если не считать персидскаго изгнанника Хозревъ-Мирзы, Петербургъ не видалъ въ своихъ стѣнахъ ни одного владѣтельнаго лица мусульманскаго толка и поѣздка египетскаго короля будетъ первымъ посѣщеніемъ въ этомъ родѣ. Что же касается пріема, который ожидаетъ здѣсь повелителя Египта, то онъ, конечно, во многомъ будетъ зависѣть отъ самой цѣли его поѣздки. Какъ васала Порты, всегда готоваго по ея первому востребованію, послать свои войска на помощь ея полкамъ, угнетающимъ восточныхъ христіанъ, мы, русскіе, не можемъ, конечно, принять съ большимъ сочувствіемъ египетскаго пашу; но если бы цѣль его поѣздки состояла въ заявленіи намѣренія отречься на будущее время отъ всякой солидарности съ турецкою политикою, относительно восточныхъ христіанъ, то дѣло измѣнило бы свой видъ. Какъ полновластный повелитель Египта, несвязанный никакими обязательствами съ Портою, нынѣшній вице-король имѣлъ бы не только полную возможность, но и положительный интересъ отождествить свою политику съ нашею политикою на востокѣ. Если, какъ полагаютъ нѣкоторые, цѣль поѣздки вице-короля въ Петербургъ, состоитъ въ заявленіи, чего-либо подобнаго, то онъ можетъ смѣло разсчитывать на вполнѣ радушный и дружественный пріемъ.

Путешествіе вице-короля по Европѣ возбуждаетъ, повидимому, сильное неудовольствіе блистательной Порты. Ея офиціозныя газеты мечутъ громы и молніи въ могущественнаго васала Турціи, обнаруживающаго сильную наклонность разыгрывать роль вполнѣ независимаго государя. Онѣ грозятъ ему отнятіемъ привилегій, дарованныхъ султаномъ, но надо полагать, что эти угрозы не произведутъ сильнаго впечатлѣнія на владѣтельнаго пашу Египта, особенно нынѣ, когда его усилія добиться нейтрализаціи Суэзскаго канала, доставили ему благорасположеніе Англіи, сильно заинтересованной въ томъ, чтобъ вновь открываемый водяной путь не сдѣлался доступнымъ военнымъ судамъ Франціи. Добьется ли своей цѣли египетскій король—неизвѣстно, но заслуга его попытки все таки останется за нимъ и въ случаѣ его столкновенія съ Турціей, Англія, по всей вѣроятности, приметъ теперь его сторону.

Результаты выборовъ въ французскій законодательный корпусъ, стали наконецъ извѣстны вполнѣ и полученныя свѣдѣнія во многомъ оправдываютъ догадки, высказанныя нами въ прошлый разъ. Полный перечень именъ избранныхъ уже депутатовъ показываетъ, что въ общемъ итогѣ депутатовъ оппозиціонныхъ и независимыхъ избрано *болѣе пятидесяти* человѣкъ. При перебалотировкѣ, начавшейся вчера, успѣхъ заранѣе обезпеченъ за 38 оппозиціонными кандидатами, 9 кандидатуръ оказались сомнительными, т. е. выборъ на перебалотировкѣ можетъ съ одинаковою вѣроятностію пасть на кандидатовъ оппозиціонныхъ и правительственныхъ, и только въ 8 мѣстностяхъ побѣда заранѣе обезпечена за послѣдними. Въ общемъ итогѣ, во всякомъ случаѣ, оппозиціонныхъ и независимыхъ кандидатовъ наберется до *ста человѣкъ*, и хотя при этомъ за правительствомъ все еще останется весьма значительное большинство (почти въ 90 голосовъ), но результатъ все таки окажется весьма внушительный.

По увѣренію нѣкоторыхъ иностранныхъ журналовъ, Наполеонъ вполнѣ сознаетъ затруднительность своего нынѣшняго положенія и намѣренъ будто бы попробовать выйдти изъ него, измѣненіемъ своей внутренней политики въ болѣе либеральномъ духѣ. Готовому на какую-угодно политическую эволюцію Руэру, поручено, какъ увѣряютъ, превратиться въ самомъ непродолжительномъ времени въ яраго либерала и подружиться съ либеральствующимъ принцемъ Наполеономъ, а публику къ этой метаморфозѣ, которая будетъ почище всѣхъ метаморфозъ Овидіевыхъ—поручено, все по тѣмъ же слухамъ—подготовить редактору газеты Liberté, знаменитому Эмилю де Жирардену. Само собою разумѣется, что во всей этой комбинаціи играетъ видную роль Эмиль Олливье, погубившій свою популярность изъ-за несбывшихся до сихъ поръ видовъ на министерскій портфель.

Приведенные нами слухи слѣдуетъ, однакожь, принимать съ величайшею осторожностію. Очень можетъ случиться, что они не болѣе, какъ эхо тѣхъ поползновеній къ власти, которою постоянно страдаетъ принцъ Наполеонъ, уже давно тщетно пробующій занять видную роль въ правительствѣ своего вѣнчаннаго кузена. Во всякомъ случаѣ надо выждать результатовъ предстоящей перебалотировки и перваго случая, который представится императору французовъ высказать свой взглядъ на положеніе дѣлъ. Ранѣе мѣсяца, какого-нибудь рѣшительнаго шага со стороны французскаго государя, врядъ-ли можно предвидѣть.

*) Мы не замедлимъ представить портретъ этого истинно-русскаго дипломата. *Ред.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Государыня Цесаревна благополучно разрѣшилась отъ бремени, 26-го мая, въ $2^{1}/_{2}$ часа утра, сыномъ, нареченнымъ Александромъ.

— Въ воскресенье, 11-го сего мая, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать старшаго предсѣдателя московской судебной палаты, сенатора, тайнаго совѣтника Шахова.

— Въ понедѣльникъ, 19-го сего мая, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать вологодскаго губернскаго предводителя дворянства, коллежскаго асесора Дружинина.

Военныя извѣстія.

— «Русскій Инв.» сообщаетъ: Лагерные сборы войскъ въ настоящемъ году, въ нѣкоторыхъ округахъ, начинаются съ половины текущаго мая мѣсяца; наибольшее-же развитіе лагерныхъ сборовъ будетъ втеченіе іюня, іюля и августа мѣсяцевъ, а въ нѣкоторыхъ округахъ—до конца сентября. Наибольшими, по количеству собираемыхъ войскъ, будутъ лагери: красносельскій (съ 20-го мая) около пяти пѣхотныхъ и 2-хъ кавалерійскихъ дивизій съ артилеріею; варшавскій (съ 15-го іюля по 15-е сентября, въ двѣ очереди)—6 пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизій съ артилеріею; менджибожскій (въ кіевскомъ округѣ, съ 1-го августа по 15-е сентября)—6 полковъ пѣхоты и двѣ бригады кавалеріи съ артилеріею; ходынскій (подъ Москвою, съ 1-го іюня по 25-е августа) пять полковъ пѣхоты и бригада кавалеріи съ артилеріею; чугуевскій (въ харьковскомъ округѣ, съ 8-го августа по 22-е сентября)—три полка пѣхоты и дивизія кавалеріи съ артилеріею; и елисаветградскій (съ 1-го августа и до 1-го сентября)—двѣ кавалерійскія дивизіи съ конною артиллеріею. Кромѣ того, слѣдуетъ назвать лагери: подъ Кіевомъ, подъ Гродномъ и подъ Ковномъ, куда будутъ собраны войска всѣхъ оружій въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, сравнительно съ вышеисчисленными сборами. Въ настоящее время, въ главномъ штабѣ, разработываются предположенія объ устройствѣ постоянныхъ лагерей для войскъ нашей арміи.

Университеты, училища и библіотеки.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости», сообщаютъ, что 16-го мая на экзаменахъ въ 1, 2 и 3-мъ курсахъ медико-хирургической академіи присутствовалъ г. военный министръ, генералъ-адъютантъ Милютинъ. Ученый секретарь этой академіи, професоръ Рудневъ, имѣвшій во время послѣднихъ академическихъ волненій нѣсколько столкновеній съ студентами-медиками, отказался отъ должности ученаго секретаря и, по слухамъ, замѣщается нынѣ професоромъ Чистовичемъ.

— Въ Ростовѣ на Дону устраивается прогимназія, на которую изъ мѣстныхъ таможенныхъ доходовъ будетъ выдаваться $2^{1}/_{2}$ т. ежегодно.

— Комисаровская техническая школа въ Москвѣ была преобразована въ 1866 г. изъ арбатской ремесленной школы. Въ 1866 г. въ ней было 36 воспитанниковъ; курсъ трехгодичный, равный уѣздному училищу. Обучали портняжному, футлярному и переплетному мастерствамъ. Къ 1 января 1868 года воспитанниковъ было 65 человѣкъ; втеченіе года, при увеличеніи помѣщенія школы, число это возрасло до 122 человѣкъ. Кромѣ курса уѣзднаго училища, теперь въ школѣ преподаютъ нѣмецкій языкъ, черченіе, а также механику и физику. По окончаніи этого курса, воспитанники занимаются практическимъ изученіемъ локомотивнаго и вагоннаго производствъ: съ этою цѣлію, посылаются отличнѣйшіе за границу, на заводы: локомотивный Борзига и вагонный Пфлуга и Лаунштейна; остальные же—въ мастерскія обществъ желѣзныхъ дорогъ московско-рязанской, козловско-воронежской и курско-харьковской. Кромѣ увеличенія комплекта воспитанниковъ, школа увеличила свою недвижимую собственность до 75 т. р.

— 1-го мая открыты при виленскомъ православномъ братствѣ школа и мастерская.

— Въ Новочеркаскѣ учреждается публичная библіотека.

Благотворительность и пожертвованія.

— Банкиръ Гинцбургъ пожертвовалъ въ пользу кіевскаго общества, для пользы бѣдныхъ, 1.200 р.

— Г. Поляковъ пожертвовалъ въ пользу новочеркаской публичной библіотеки 500 р.

— Острожское братство св. Кирилла и Меѳодія въ день этихъ святыхъ, получило 1.500 р. ежегоднаго вспоможенія отъ правительства.

Желѣзныя дороги.

— По свѣдѣніямъ «Кіевлянина», кіево-балтская дорога откроется не раньше декабря.

— Послана депутація сибирскихъ, пермскихъ, вятскихъ и оренбургскихъ купцовъ, для ходатайства о продолженіи московско-нижегородской ж. д. до Тюмени.

— «Донской Вѣстникъ» сообщаетъ извѣстіе, что концессія на воронежско-ростовскую желѣзную дорогу утверждена 23-го апрѣля.

— Изысканія для предполагаемой желѣзной дороги отъ Нижняго на Казань и отъ Казани къ рѣкѣ Камѣ, для соединенія черезъ городъ Мензелинскъ съ тюменско-екатеринбургскою линіей—проектированною полковникомъ Богдановичемъ—Высочайше разрѣшены, вслѣдствіе ходатайствъ нижегородскаго и казанскаго земствъ.

— 1-го мая послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе отставнымъ: инженеръ-подполковнику Глазенапу, капитанъ-лейтенанту Максимовичу, поручику Широбокову и вышневолоцкому 1-й гильдіи купцу Ѳедорову произвести, на собственный ихъ счетъ, изысканія для линіи желѣзной дороги отъ Бологовской станціи Николаевской желѣзной дороги до Пскова.

— 1-го апрѣля начались работы на соединительной линіи между кіево-балтскою и кіево-курскою желѣзными дорогами.

— 22 мая, въ Харьковъ прибылъ 1-й поѣздъ курско-харьковской дороги.

— 22 мая, прибыли въ Вологду инженеры для изысканій линіи желѣзной дороги отъ Вологды до Рыбинска.

Промышленость и торговля.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что ловъ рыбы въ низовьяхъ Дона, въ нынѣшнемъ году, по случаю сильныхъ восточныхъ вѣтровъ, бывшихъ въ мартѣ и апрѣлѣ, оказался несовсѣмъ удовлетворителенъ.

— 22-го мая, въ московской купеческой управѣ было первое засѣданіе комисіи по составленію биржеваго устава для московской биржи, при чемъ комисія для разработки проекта устава руководствовалась отчасти уставомъ харьковской биржи.

Новый судъ.

— 15-го мая открыты въ г. Казани соединенныя палаты уголовнаго и гражданскаго суда. 16-го мая, въ г. Казани и въ уѣздахъ: Казанскомъ и Царевококшайскомъ, мировые судьи приступили къ исполненію своихъ обязанностей.

Надежды на урожай.

— Воронежская губернія. Посѣвы яри оживились и пошли успѣшно съ половины апрѣля; до того шли вяло; всходы озими не хороши, вслѣдствіе малоснѣжія, оттепелей и весеннихъ паводокъ. Во многихъ мѣстахъ озимыя поля перепахиваютъ подъ ярь. Надежды на урожай сѣна въ степяхъ плохи; на лугахъ — лучше.

— Урожай озимыхъ хлѣбовъ въ трехъ югозападныхъ губерніяхъ почти обезпеченъ. Рожь, хотя и малорослая, выбросила уже колосъ. Урожай яровыхъ весьма сомнителенъ. Сѣнокосъ также не обѣщаетъ быть хорошимъ.

— Тульская губернія. Посѣвъ яри кончился благополучно, хотя сильные вѣтры нѣсколько препятствовали этому. Всходы озими повсемѣстно не хороши. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поля перепаханы подъ ярь. Ранніе яри вошли хорошо; росту хлѣбовъ и травъ препятствуетъ засуха.

— Рязанская губернія. Въ южной половинѣ губерніи посѣвы яровыхъ хлѣбовъ начались со второй трети апрѣля, а въ сѣверныхъ—только послѣ Пасхи, т. е. съ самыхъ послѣднихъ чиселъ апрѣля. До половины апрѣля погода была хорошая, но во второй половинѣ мѣсяца сдѣлалась холодною и ненастною, съ дождемъ, снѣгомъ и легкими утренними морозами. Озимые всходы вообще довольно удовлетворительны, но на низменныхъ мѣстахъ замѣчаются вымочки; въ Михайловскомъ-же уѣздѣ озими повсюду несовсѣмъ удовлетворительны.

— Тамбовская губ. Посѣвы яри прошли благополучно; овесъ далъ хорошіе всходы. Озимь во многихъ мѣстахъ Козловскаго уѣзда дала плохіе всходы и поля перепаханы подъ яровое.

— Курляндская губ. Озими хороши; хотя онѣ и пострадали, по мѣстамъ, отъ морозовъ, но надѣются на удовлетворительный урожай. Яри взошли хорошо. Рабочихъ довольно.

— Въ Дубенскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, сильнымъ и крупнымъ градомъ, 22 мая, выбито хлѣба и овощей посѣва крестьянъ 2.378 дес., на 45.969 руб.

— Ковенская губ. Всходы озими вполнѣ удовлетворительны.

— Въ Кіевской и Подольской г. мошка и жучки поѣли всходы свекловицы; во многихъ мѣстахъ дѣлаются вторичные посѣвы. Въ маѣ появились мотыльки, изъ которыхъ выходятъ гусеницы, бичъ—свекловицы.

— Всходы озимыхъ полей какъ въ Курской, такъ и въ Орловской губерніи хороши. Сады въ Курской губерніи, въ настоящее время, въ полномъ цвѣту. Погода стоитъ теплая; утреннихъ морозовъ уже нѣтъ, и потому садоводы надѣются на хорошій урожай плодовъ.

Общественное здравіе.

— Тифъ въ Ковно ослабѣлъ къ 1-му мая; съ тѣмъ вмѣстѣ появилось, какъ осложненіе тифа, воспаленіе легкихъ, отчего процентъ смертности увеличился въ отношеніи 1 умершаго къ 8,44 заболѣвшимъ.

Некрологъ.

— Въ Москвѣ, 12 мая † актеръ П. Г. Степановъ; онъ болѣе 50 лѣтъ прослужилъ на московской сценѣ и былъ однимъ изъ ея украшеній.

— Въ Петербургѣ 20 мая † священникъ церкви при Обуховской больницѣ отецъ Александръ Гумилевскій. Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ мы дадимъ портретъ и біографію этого замѣчательнаго человѣка.

Проспектъ Императора Александра II, въ Петербургѣ.

Неудобства Екатерининскаго канала: его дурная вода, крутые мосты, мелководіе, узкость тротуаровъ и набережныхъ извѣстны всѣмъ. Нынѣ, по проекту г. Мюсара, утвержденному 16-го мая Государемъ Императоромъ, этотъ каналъ будетъ превращенъ въ проспектъ. Для осуществленія этого проекта образуется общество съ капиталомъ въ 3 милліона рублей. Учредители: г.г. Мюсаръ, Бенуа, Повалишинъ и Буровъ. Каналъ засыпается; устраиваются каменныя подземныя трубы для стока нечистотъ. На протяженіи засыпанной части канала устраивается проспектъ съ двумя желѣзно-конными путями, отдѣленными отъ проѣзжихъ частей гранитными бульварами въ шесть аршинъ ширины, украшенными бюстами всѣхъ русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ, фонтанами, кіосками для мелочныхъ продажъ, навѣсами, скамейками, деревьями и проч.

Международная выставка садоводства въ С.-Петербургѣ.

(Окончаніе).

Передавъ, по возможности кратко, перечень болѣе замѣчательныхъ растеній, мы считаемъ не лишнимъ обратиться къ другимъ предметамъ выставки, какъ напримѣръ къ произведеніямъ огородничества, о которыхъ мы упомянули выше, и къ предметамъ, относящимся непосредственно или посредственно къ садоводству, или же, хотя и совсѣмъ непринадлежащимъ къ области этого искуства, но почему то попавшимъ на выставку.

Экспонентовъ по части огородничества было не много, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ эта промышленость занимаетъ у насъ довольно много рукъ и ростовскіе огородники, славящіеся по всей Россіи, вѣроятно не даромъ заслужили свою извѣстность. Какъ бы то ни было, устроивъ на выставкѣ отдѣлъ для овощей, распорядители выставки не сдѣлали бы ошибки, назвавъ ее выставкою садоводства и огородничества; тогда вѣроятно было бы гораздо болѣе экспонентовъ по этой отрасли культуры растеній, а слѣдовательно и конкурентовъ на преміи было бы также больше. Сколько намъ кажется, пальма первенства по части культуры овощей, не смотря на конкуренціи съ иностранными экспонентами по этой части, осталась за русскимъ, г. Грачевымъ. Выставленныя имъ овощи, какъ напр. разныя породы рѣдьки, рѣдиса, свеклы, брюквы, рѣпы, моркови, отличались превосходными качествами; то же самое надо сказать о различныхъ породахъ картофеля, изъ которыхъ нѣкоторыя новыя, мелкія, какъ напр. Наполеонъ III, миндалевидный и другія, были чрезвычайно хороши. Спаржа, хотя и уступала въ величинѣ, выставленной однимъ изъ иностранныхъ огородниковъ, породѣ (Sand Spargel), но по нѣжности и сочности стеблей очевидно была лучше ея. Не менѣе хороши были гнѣзда шампиньоновъ, выставленныя тѣмъ же г. Грачевымъ и состоявшія изъ грибовъ очень большой величины. Огурцовъ выставлено вообще было немного, да и тѣ отличались только необыкновенною величиною, что̀ въ огурцахъ, да еще въ тепличныхъ, не составляетъ ни рѣдкости, ни особаго достоинства. Другое дѣло свекла; выставленныя породы свеклы, изъ которыхъ наша общеупотребительная длинная свекла, далеко уступаетъ въ цвѣтѣ и сочности круглымъ породамъ, являющимся на иностранныхъ рынкахъ и употребляемымъ въ западныхъ и югозападныхъ нашихъ губерніяхъ, доказываютъ, что наше пригородное и сосѣднее по губерніямъ огородничество придерживается рутины и не занимается воспитаніемъ и введеніемъ въ употребленіе лучшихъ, а слѣдовательно и болѣе прибыльныхъ породъ этой весьма полезной овощи. Изъ иностранныхъ произведеній огородничества можемъ еще указать на прекрасную колекцію сортовъ картофеля, выставленную виртембергскимъ центральнымъ питомникомъ сельскохозяйственныхъ растеній. Выставленные имъ клубни всѣхъ сортовъ картофеля, отличались величиною, тонкостью кожи и мучнистостью; въ особенности хороши были желтыя породы.

Мы съ полнымъ сочувствіемъ относимся къ цѣли и сознаемъ необходимость выставки садовыхъ инструментовъ, цвѣточныхъ горшковъ и кадокъ и даже выставки садовой мебели, но никакъ не можемъ понять появленія на выставкѣ садоводства такихъ предметовъ, какъ напр. дорогой малахитовой вазы, цѣною въ 1,000 р., или искуственнаго мрамора г. Брянскаго. Какое отношеніе могутъ имѣть эти предметы къ садоводству, намъ не совсѣмъ ясно. Мѣсто перваго изъ нихъ никакъ не въ саду, потому что едва ли найдется человѣкъ, который рѣшится подвергнуть такую дорогую вещь вліянію атмосферныхъ явленій; что же касается мрамора г. Брянскаго, то несмотря на всѣ достоинства красиваго и прочнаго матеріала, мѣсто его никакъ не на выставкѣ садоводства, но рядомъ съ кирпичомъ, известью, глиною и т. п. предметами. Появленіе на выставкѣ весьма прочной непромокаемой ткани виксатина, можетъ быть оправдано употребленіемъ ея для устройства садовыхъ палатокъ и бесѣдокъ; появленіе красивой, но крайне дорогой, садовой мебели г. Круковскаго—непосредственнымъ употребленіемъ ея, какъ полезнаго предмета, въ садахъ, но малахитовая ваза и мраморъ г. Брянскаго, въ особенности же бывшіе на выставкѣ пьедесталы изъ

Холмъ чести.

Мѣсто, гдѣ погребены убитые въ послѣднюю войну съ Турціей, въ Эриванской губерніи.

этого матерьяла, мало даже способствовавшіе украшенію самой выставки, а скорѣе служившіе помѣхой, такъ какъ они стояли передъ растеніями на дорожкахъ, положительно не имѣютъ даже и косвеннаго значенія для садоводства.

Еще страннѣе и неумѣстнѣе была колекція букетовъ изъ искуственныхъ цвѣтовъ; эти и безъ того жалкія подражанія природѣ, сдѣланныя изъ воску, рису и другихъ матерьяловъ, при сравненіи съ блестящими, живыми образцами, дѣлались еще болѣе жалкими и безжизненными. Если были допущены на выставку подобные предметы, то почему было не выставить произведеній талантливыхъ французскихъ цвѣточницъ, служащихъ часто необходимымъ украшеніемъ дамскихъ нарядовъ; онѣ стоятъ несравненно выше въ подражаніи природѣ, тѣмъ восковые, неудачные слѣпки тюльпановъ, нарцисовъ и проч., или рисовыя камеліи и розы. Мѣсто этихъ произведе-

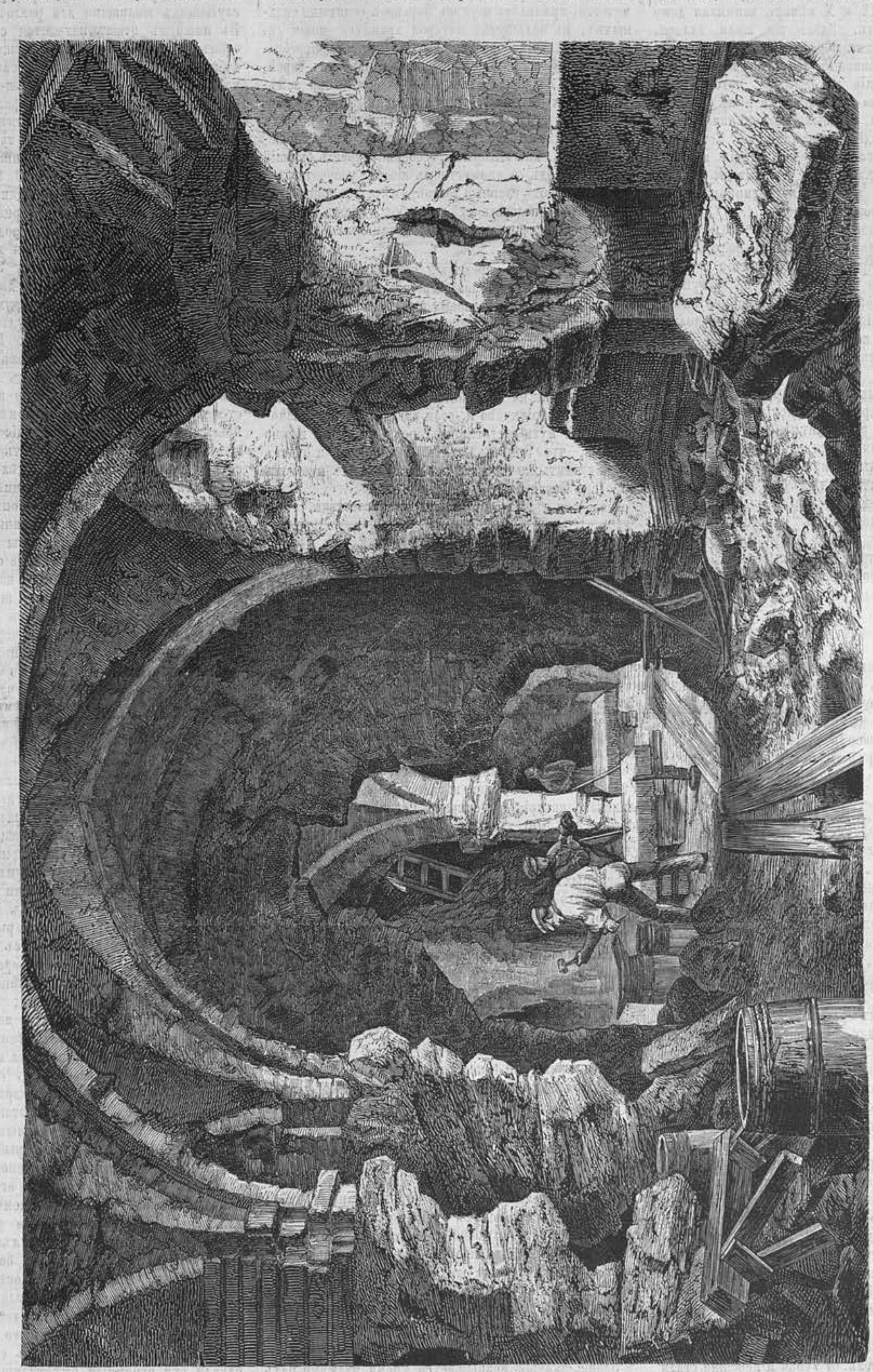
Эривань.

ній не среди живой природы, а развѣ на выставкѣ дамскихъ рукодѣлій, рядомъ съ вышивками цвѣтовъ по канвѣ шерстью, шелками и проч.

Честь почина международной выставки садоводства принадлежитъ учоному директору санктпетербургскаго ботаническаго сада, г. доктору Регелю, труды котораго по устройству выставки увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Выставка была безспорно блестящая, что доказывается большимъ числомъ медалей, выданныхъ экспонентамъ. Кромѣ большихъ золотыхъ медалей Государя Императора и Государыни Императрицы, изъ которыхъ первую получилъ бельгійскій садоводъ Линденъ, а вторую — г. Лоргусъ, главный садовникъ г. Дурново; сверхъ медалей назначенныхъ отъ петербургскаго общества садоводства, были выданы медали и отъ Императорскаго вольно-экономическаго общества. Самое большое количество медалей досталось на долю гг. Лоргуса и Линдена, получившаго, кромѣ медали Государя Императора, еще двѣ большія золотыя медали, нѣсколько малыхъ и нѣсколько серебриныхъ. Изъ русскихъ садоводовъ, кромѣ Лоргуса, получившаго, какъ уже сказано выше, большую золотую медаль Ея Императорскаго Величества, за способствованіе къ украшенію выставки, большую золотую медаль общества садоводства получили г. Фрейндликъ, за культуру розъ, малую золотую медаль гг. Грачевъ и Штегманъ, также за розы. Изъ иностранныхъ садоводовъ, кромѣ г. Линдена, большую золотую медаль получилъ г. Вейтчъ за выставленные имъ экземпляры орхидей и малую золотую за Aralia Veitschii. Перечисленіе именъ другихъ экспонентовъ, удостоенныхъ медалей, считаемъ излишнимъ, такъ какъ число ихъ очень велико и едва ли между ними найдутся двое или трое, не получившихъ никакой медали.

Замѣтка объ Эриванской губерніи.

Находясь на рубежѣ Россіи, Персіи и Турціи и занимая, такимъ образомъ, весьма важное мѣсто въ стратегическомъ отношеніи, Эриванская губернія, для всякаго образованнаго и любознательнаго человѣка, представляетъ обширное поле неистощимыхъ изслѣдованій и изученія. Ея почва, истерзанная волканическими переворотами, дѣлаетъ край этотъ классическимъ для геолога; народонаселеніе, разнообразное, по происхожденію религіи, по образу жизни и нравственнымъ качествамъ, не можетъ не привлечь на себя вниманія этнолога, а произрастенія, свойственныя самымъ противоположнымъ климатамъ, займутъ каждаго, посвятившаго себя изученію ботаники.



Часть недавно-открытаго акварія въ Берлинѣ.

Ставъ, по библейскимъ сказаніямъ, колыбелью рода человѣческаго послѣ потопа, губернія эта, занимая прежнюю область Арменіи, была свидѣтельницей всѣхъ политическихъ столкновеній востока съ западомъ; она была средоточіемъ государства, существовавшаго тридцать пять лѣтъ самостоятельно; въ ней, начиная съ баснословныхъ временъ Семирамиды и до нашей эпохи, совершались великія историческія событія, имѣвшія вліяніе на всѣ народы, которые, въ свою очередь, стекаясь сюда съ самыхъ отдаленныхъ концовъ, запечатлѣли появленіе свое или воспоминаніемъ о кровавыхъ битвахъ, или памятниками искуства, изъ числа коихъ нѣкоторые и до сихъ поръ изяществомъ и колосальностью своею возбуждаютъ удивленіе.

Такъ напримѣръ, въ эпоху глубочайшей древности, возвышенное плато Арменіи уже служило мѣстомъ убѣжища для пришельцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Страбонъ, говоря о первоначальномъ заселеніи Арменіи греками, возноситъ событія къ баснословному походу Аргонавтовъ въ Колхиду; но какъ бы тамъ ни было, туземные писатели, во всякомъ случаѣ заслуживающіе полное вниманіе, родоначальникомъ своимъ считаютъ Гайка, внука Іафета, который, по ихъ словамъ, съ 300 воиновъ, побѣдивъ царя вавилонскаго Бела, удалился на верховья р. Аракса и по ней достигнувъ горы Арарата, основалъ у ея подошвы первое гайканское поселеніе.

Это-то поселеніе и послужило ядромъ того царства, которое, непрестанно пополняясь новыми колонизаціями, мало-по-малу образовало обширное царство Багратидовъ. Самый многочисленный притокъ населенія былъ изъ Палестины; такъ напримѣръ: царь Тигранъ, современникъ Помпея, неоднократно выводилъ оттуда толпы переселенцевъ, которые такъ размножались, что скоро число ихъ превзошло число природныхъ гайканъ. Во время

покоренія земли Ханаанской, множество жителей спаслись изъ родной страны и образовали родъ кентунійцевъ. Вторая книга царствъ (гл. XIX, ст. 37), повѣствуя о сынахъ асирійскаго царя Санхериба, прямо указываетъ на тѣ три княжескія фамиліи, о которыхъ упоминается и въ армянской исторіи, гдѣ говорится объ одной изъ нихъ—фамиліи Арцруни—что они въ IX и X вѣкахъ занимали даже византійскій престолъ. Здѣсь же жили халдеи, бывшіе представителями образованности самаго отдаленнаго востока, знавшіе искуство кованія желѣза и исповѣдывавшіе ту религію, которая возбуждала ожесточонную ненависть къ нимъ евреевъ. По всей вѣроятности, это были поклонники Будды, вытѣсненные изъ Индіи браминизмомъ. Есть указанія, что даже изгнанники изъ Индіи и Чина (Китая) находили убѣжище въ Арменіи и, образовывая колоніи, даже въ административномъ отношеніи играли не маловажную роль.

Такая разноплеменность обитателей, казалось, могла-бы составить несомнѣнный залогъ возможности высокаго развитія народа и благоденствія страны, но для Арменіи такая эпоха никогда не наступала. Ея младенческое народонаселеніе, подчиненное внѣшнему враждебному вліянію, не успѣло, впродолженіе цѣлыхъ вѣковъ, возмужать до прочной національности; если армяне, какъ отдѣльный народъ, не исчезли до сихъ поръ, то конечно благодаря твердости своихъ религіозныхъ вѣрованій, составляющихъ особую церковь. Христіанская религія, просвѣтивъ Арменію въ IV вѣкѣ при Тиридатѣ II великомъ, вызвала опустошительныя войны и гоненія противъ упорныхъ пришельцевъ отдаленнаго востока, но вмѣстѣ съ тѣмъ моральному вліянію запада, въ Арменіи, отдала полный перевѣсъ. Тогда и греческая словесность усвоилась странѣ; появились проблески національнаго литературнаго развитія; Арменія стала образовываться, столица Багратидовъ Ани, и до сихъ поръ удивляющая своими развалинами, стала украшаться великолѣпными дворцами и храмами; злополучный народъ сталъ достигать самой высокой степени просвѣщенія и навѣрное достигъ бы, если бы внѣшнія политическія бури не воспрепятствовали дальнѣйшему его развитію.

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ сказать многое о народѣ, заслужившемъ громкую извѣстность, и представить ту разнообразную судьбу, какая ожидала армянъ послѣ того, какъ въ 1064 году, султанъ сельджуковъ Альпъ-Арсланъ овладѣлъ г. Ани и когда началось разселеніе армянъ по всѣмъ странамъ Азіи, Европы и даже Африки. Арменія пала, языкъ сталъ доступенъ только ученымъ, жители разсѣялись.

Туркменчайскій миръ 1828 года, по которому ханства эриванское и нахичеванское, составлявшія часть Персіи, были присоединены къ Россіи, открылъ для Арменіи новую эру, беспримѣрную еще въ печальной лѣтописи ея переворотовъ. Уступленныя ханства заняли тотъ самый край, гдѣ за 60 вѣковъ у подошвы священнаго Арарата, положено было основаніе армянскаго царства. Почемъ знать, можетъ быть неисповѣдимою судьбою армянамъ предназначено и въ будущемъ быть посредниками между просвѣщеніемъ запада и неподвижностью востока и, развившись подъ мощною державою Россіи, стать проводниками наукъ, промышлености и торговли. Главнымъ городомъ въ губерніи остается гор. Эривань, которому армяне придаютъ допотопную древность. Они говорятъ, что Ной обиталъ близь Эривани и тамъ строилъ свой ковчегъ. Приставъ къ Арарату, послѣ долгихъ странствованій по волнамъ потопленной земли, онъ, увидѣвъ мѣсто прежняго своего жилища воскликнулъ «Эраванъ!» что по-армянски, значитъ: «виднѣется». Изъ армянскихъ же лѣтописей видно, что въ 103 году по Р. Х. царь Арташесъ, возстановленный на престолѣ своемъ парфянскими войсками, разбившими царя Эрованта II построилъ на р. Гразтанъ (Занга) небольшое укрѣпленіе Эровантовань. Въ VII вѣкѣ Эривань была уже значительнымъ селеніемъ, а съ тѣхъ поръ, какъ край этотъ сталъ спорнымъ между турками и персіянами, Эривань начала играть большую роль. И турки и персіяне стали заботиться объ его укрѣпленіи. Въ 1582 г. турки построили крѣпостную стѣну, а персіяне, завладѣвъ городомъ, окружили его еще новою стѣною.

Городъ расположонъ на берегу р. Занги, въ лощинѣ, которая съ трехъ сторонъ окружена возвышенностями, а съ четвертой открыта на равнину Аракса. Число жителей простирается до 13,000 душъ. Всѣ дома выстроены изъ сырцоваго кирпича; самыя замѣчательныя зданія остались еще со временъ персидскаго владычества и находятся въ крѣпости, таковы: соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы, сардарскій гаремъ, нынѣ госпиталь, сардарскій дворецъ, въ которомъ и до сихъ поръ сохранилось «зеркальное зало», одной стороною открытое на дворъ съ фонтанами. Стѣны его и колоны сплошь выложены зеркалами, между которыми вставлены картины, представляющія любопытные образцы живописи персіянъ. Нѣсколько мечетей, армянская церковь Зоровар «святыня сильныхъ», въ подземельѣ которой хранятся мощи св. апостола Ананіи, окрестившаго Савла; мостъ, переброшенный черезъ р. Зангу, обширный караванъ-сарай, нѣсколько кладбищъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ «Холмъ чести», представленный на рисункѣ, на которомъ покоятся кости русскихъ, погибшихъ въ послѣднюю войну съ Турціею, да множество садовъ, изъ которыхъ особенно хорошъ бывшій сердарскій садъ со множествомъ кіосокъ, узорчатыхъ и легкихъ,—вотъ главныя достопримѣчательности Эривани. Жизнь недорога и съ сентября по іюнь живется хорошо, но зато въ остальные мѣсяцы выходитъ совершенно иное

Климатъ дотого вреденъ, что даже на давнихъ жителяхъ города и туземцахъ кладетъ неумолимую печать смерти. Въ это время все населеніе, даже присутственныя мѣста, перекочовываютъ въ Даричагагскій лагерь, гдѣ и ведутъ кочевую жизнь. Эти обстоятельства можетъ быть причиной того, что торговля и промышленость почти въ застоѣ, несмотря на положеніе Эривани на торговомъ пути въ Персію; но населеніе предпріимчиво и, если когда-нибудь желѣзнодорожный путь достигнетъ города, то смѣло можно сказать, что Эривань опять воспрянетъ и будетъ принадлежать, по торговлѣ, къ числу самыхъ важныхъ городовъ Закавказья.

А. Нисченковъ.

Акварій въ Берлинѣ.

Въ настоящее время, въ Берлинѣ, на углу Липоваго бульвара (Unter den Linden) и улицы Шадова, приводится къ окончанію устройство единственнаго въ мірѣ, по величинѣ, акваріума. Мысль этого предпріятія была одновременно подана съ разныхъ сторонъ и съ 1866 г. соединенными стараніями нѣсколькихъ научно-образованныхъ людей начала приводиться въ исполненіе. Въ іюлѣ 1867 г. д-ръ Гешіусъ, банкиры Рауфъ и Эйхборнъ, професоръ Шульцъ-Шульценштейнъ, Вахенгузенъ и извѣстный по всему свѣту своими зоологическими сочиненіями д-ръ Альфредъ Брэмъ, составили общество на акціяхъ, подъ названіемъ «Общество берлинскаго акварія» и открыли подписку на акціи, на сумму 200,000 талеровъ. Въ томъ же мѣсяцѣ общество имѣло первое общее засѣданіе, на которомъ было рѣшено пріобрѣсти покупкою землю на углу названныхъ выше улицъ и начать постройку необходимаго зданія уже въ сентябрѣ того же года. Несмотря на чрезвычайно неудобную для такой постройки почву, пріобрѣтенного обществомъ участка земли, несмотря на препятствія, представлявшіяся самымъ непривычнымъ родомъ постройки, работы неутомимо и быстро двигались впередъ, такъ что уже къ концу августа мѣсяца 1868 г. зданіе для акварія было готово, а открытіе его послѣдовало на-дняхъ.

Матерьялы для постройки совершенно небывалаго еще зданія не представляютъ ничего искуственнаго; для возведенія внутреннихъ стѣнъ, для устройства гротовъ, басейновъ, колонъ и проч. употреблялись матерьялы, добывавшіеся въ ихъ естественномъ видѣ, въ разныхъ мѣстахъ Германіи. Ихъ свозили въ Берлинъ изъ Гарца, изъ Тюрингена и Семиградской области, изъ Рудныхъ горъ, силезскихъ и саксонскихъ рудниковъ и т. д. Техническая сторона постройки требовала также огромныхъ усилій. Машинная фабрика Борзига приготовляла всѣ необходимые желѣзные и чугунные снаряды, другіе лучшіе фабриканты приняли на себя кто слесарное. кто молярное искуство; Альпардъ доставилъ необходимые предметы растительнаго царства, для украшенія внутреннихъ помѣщеній.

Зданіе акварія возвышается тремя этажами надъ пространствомъ около 16,000 квадратныхъ футовъ. Верхній этажъ заключаетъ въ себѣ млекопитающихъ, птицъ и пресмыкающихся; нижній этажъ служитъ помѣщеніемъ морскому царству животныхъ и нѣкоторымъ воднымъ млекопитающимъ; въ подвальномъ этажѣ находятся резервуары для морской воды, помѣщаются машины и насосы для приведенія ея въ движеніе, а также снаряды для отапливанія всего зданія. Такъ какъ зданіе заключаетъ въ себѣ представителей всего царства животныхъ, то его лучше было бы назвать «виваріемъ». Этотъ такъ называемый акварій въ десять разъ больше гановерскаго и въ двѣнадцать разъ болѣе гамбургскаго. Осматривать его одновременно могутъ 750 человѣкъ и въ тоже время ходить по всѣмъ галереямъ—еще до 1,300. Все зданіе заключаетъ въ себѣ 105 различныхъ резервуаровъ и басейновъ, служащихъ жилищами для различныхъ животныхъ. Въ нижнемъ этажѣ находится самый большой басейнъ, который когда-либо существовалъ для подобной цѣли. Стеклянный басейнъ, находившійся въ сгорѣвшемъ акваріѣ въ Нью-Йоркѣ и служившій жилищемъ кита, былъ гораздо менѣе басейна нижняго этажа берлинскаго виварія. Проектъ постройки какъ самаго зданія, такъ и отдѣльныхъ частей берлинскаго акварія принадлежитъ архитекторамъ Вильгельму Люэру и С. Зейфорту изъ Касселя. Большая часть каменьщиковъ, строившихъ зданіе, были выписаны изъ Гарца, гдѣ на мѣстѣ изучили наслоеніе горныхъ породъ.

Каждый посѣтитель акварія входитъ въ ворота дома, находящагося на углу Липоваго бульвара и улицы Шадова. Стеклянная дверь въ концѣ воротъ ведетъ въ кассу и въ прихожую, гдѣ оставляется верхнее платье, а оттуда на великолѣпную широкую каменную лѣстницу. На высотѣ первой площадки этой лѣстницы, черезъ ворота, образуемыя скалами, находится проходъ въ высокую и широкую галерею, которую можно назвать «областью степей», такъ какъ тутъ помѣщаются ядовитыя пресмыкающіяся, змѣи, живущія въ клѣткахъ въ шесть футовъ ширины, въ пять глубины и въ десять вышины; животныя отдѣлены отъ зрителя толстыми зеркальными стеклами. Въ концѣ этой галереи находится высокое помѣщеніе на подобіе оврага, имѣющею 55 ф. вышины при ширинѣ въ 35 и глубинѣ въ 31 ф.; стѣны этого оврага представляютъ всѣ значительнѣйшіе слои земной коры, а потому оврагъ этотъ можно назвать «геологическимъ гротомъ». Съ высоты съ шумомъ ниспадаетъ водопадъ; на днѣ грота живутъ тяжолыя, масивныя травоядныя, сухопутныя черепахи, а подъ водопадомъ порхаютъ стаи разноцвѣтныхъ птицъ.

Отъ галереи грота нѣсколько ступеней ведутъ внизъ изъ тропической степи въ тропическій первобытный лѣсъ. Прежде всего привлекаетъ на себя вниманіе посѣтителя превосходный птичникъ, подобнаго которому не найдемъ въ цѣломъ свѣтѣ. Онъ имѣетъ 24 фута въ поперечникѣ и 28 футовъ вышины. 1200 птицъ изъ различныхъ тропическихъ странъ населяютъ этотъ гигантскій птичникъ. Вверху надъ стаями пестроперыхъ птицъ видно голубое небо; съ галереи, окружающей птичникъ, видны освѣщенные сверху гроты, ниши, клѣтки, басейны и пруды, окруженные ихъ естественными украшеніями, соотвѣтствующими растеніями и служащіе помѣщеніями различнымъ млекопитающимъ, земноводнымъ и прѣсноводнымъ рыбамъ. Далѣе слѣдуетъ прудъ съ крокодилами, съ поверхностью въ 20 квадратныхъ футовъ, съ берегами въ 10 футовъ вышины; въ темныхъ нишахъ поселены совы и лазящія млекопитающія; въ центрѣ помѣщается обширный басейнъ для черепахъ, окружонный тѣнистымъ береговымъ лѣсомъ. Къ сѣверу открывается широкая перспектива въ длинный гротъ, стѣны котораго заключаютъ въ себѣ жилища представителей флоры и фауны жаркаго и умѣреннаго поясовъ. Клѣтки и басейны этаго грота населены маленькими болотными и водными птицами, земноводными, прѣсноводными рыбами и ракообразными. За этимъ слѣдуетъ еще одинъ гротъ, колосальныхъ размѣровъ. Стѣны его образованы изъ настоящихъ скалъ; за ними помѣщаются басейны для искуственнаго размноженія рыбы. По скаламъ ниспадаютъ каскады; широкая лѣстница, вырубленная въ скалахъ, ведетъ мимо бобороваго пруда въ настоящій морской акварій. Посѣтитель проходитъ по обширнымъ пещернымъ ходамъ въ 30 футовъ вышины, проложеннымъ въ естественныхъ скалахъ и видитъ всѣ чудеса подводнаго царства въ боковыхъ басейнахъ, освѣщонныхъ сверху. Впрочемъ, едвали эти огромныя вмѣстилища, поверхность которыхъ имѣетъ отъ 300 до 400 квадратныхъ футовъ, могутъ быть названы басейнами. Каждый такой басейнъ съ населенными въ немъ животными и растущими вокругъ растеніями представляетъ цѣлое море; каждый изъ этихъ басейновъ слишкомъ великъ, чтобы быть названнымъ миніатюрнымъ изображеніемъ своего оригинала. Путь по пещерному ходу ведетъ мимо представителей Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Одинъ басейнъ Балтійскаго моря содержитъ въ себѣ болѣе воды, чѣмъ весь гамбургскій

акварій. Далѣе слѣдуетъ басейнъ съ представителями Средиземнаго моря; наконецъ послѣдній видъ, открывающійся передъ самымъ выходомъ, можетъ быть лучшій изъ всѣхъ, представляемыхъ берлинскимъ акваріемъ, это видъ внутренности голубаго грота острова Капри.

Собраніе животныхъ берлинскаго акварія состоитъ уже теперь болѣе чѣмъ изъ 10,000 штукъ, но можетъ дойти до численности въ 40,000. Здѣсь собраны представители всѣхъ класовъ животныхъ. Берлинскій акварій, по своей идеѣ и ея выполненію есть въ настоящее время самая первая достопримѣчательность пруской столицы. Интересъ, представляемый этимъ учрежденіемъ не можетъ быть и сравненъ съ интересомъ, представляющимся въ лучшемъ зоологическомъ саду. Прусскій король Вильгельмъ, посѣтившій, въ день открытія, берлинскій акварій заявилъ, что полученное имъ впечатлѣніе отъ всего видѣннаго въ высшей степени его изумило и далеко превзошло всѣ его ожиданія.

Западная жизнь.

Торжество радикаловъ.— Выборъ Банселя и его значеніе. — Гамбетта и Рошфоръ. — Распайль. — Сколько оказалось голосовъ у правительства. — Анализъ 9-ти сенскихъ депутатовъ. — Преобладаніе республиканскаго характера. — Правительственное большинство.—Австрія и Бельгія. — Что предприметъ Наполеонъ III? — Кто будетъ первый министръ?

Результаты парижскихъ выборовъ превзошли ожиданія самихъ радикаловъ. Въ томъ округѣ, гдѣ соперничество Банселя и Олливье ставило другъ противъ друга республиканскій радикализмъ и либерализмъ, помирившійся съ имперіей, кандидатъ радикальной демократіи получилъ подавляющее большинство въ 10,000 голосовъ. Этотъ ударъ тѣмъ знаменательнѣе, что 3-й округъ Парижа, по составу избирателей, самый буржуазный. Тутъ все комерсанты, лавочники и биржевые спекуляторы. И все-таки большинство ихъ не побоялось подать голосъ за Банселя. Еще болѣе вызывающимъ оказался выборъ адвоката Гамбетта въ первомъ округѣ. Онъ прошолъ съ такимъ же внушительнымъ числомъ голосовъ, какъ и Бансель. Гамбетта получилъ извѣстность одной только рѣчью, гдѣ онъ заклеймилъ клеймомъ позора и презрѣнія заговорщиковъ 2-го декабря. Выбирая его, парижане прямо заявили правительству, что они и не думаютъ мириться съ существующимъ порядкомъ, что государственный переворотъ остается въ глазахъ ихъ преступленіемъ.

Быстрота, съ которой Гамбетта получилъ свою популярность, лучше всего доказываетъ, до какой степени свѣжа еще обида, нанесенная населенію Парижа 18 лѣтъ тому назадъ. Расширяя избирательную свободу, Наполеонъ думалъ, вѣроятно, что онъ залечитъ всѣ раны своимъ либерализмомъ, и уже, конечно, не ожидалъ такой вѣской манифестаціи, такого дружнаго взрыва непримиримаго антагонизма! Третій *новый человѣкъ*, получившій 10,000 голосовъ, Рошфоръ, представляетъ собою — торжественное оправданіе всѣхъ выходокъ панфлетиста, направленныхъ на императора и его династію. Даже друзья и ходатаи Рошфора, дѣйствовавшіе за него на выборахъ, не разсчитывали на такое количество голосовъ. Самъ Рошфоръ очень логично разсуждаетъ, говоря, что его ни въ какомъ случаѣ не могутъ лишить званія депутата, потому что всеобщая подача голосовъ, дѣлая его представителемъ, этимъ самымъ уничтожаетъ судебный приговоръ, поразившій его за нападки на бонапартизмъ!

Наконецъ, относительное большинство, пришедшее на долю старика Распайля, закрѣпляетъ убѣжденіе въ томъ, что парижане не боятся представителей соціализма.

Сельскія комюны, приписанныя къ Парижу и отдаленныя его мѣстности, населенныя рабочимъ людомъ, съ яркимъ единодушіемъ вотировали за кандидатовъ опозиціи Жюля Симона и Пельтана противъ офиціозниковъ Лашо и Булэ.

Словомъ, у правительства, при всѣхъ его подходахъ и манипуляціяхъ, не оказалось и одной четвертой всѣхъ голосовъ. Только одинъ *шоколадный* кандидатъ Дэвенкъ, пріятный власти, получилъ около 10,000 голосовъ; но въ его округѣ значатся всѣ сержанты, жандармы, парижскіе гвардейцы и саперы пожарные, такъ что, по крайней мѣрѣ, 6,000 его избирателей вотировали по командѣ!

Еслибъ, вмѣсто Тьера, г. д'Альтонъ-Шэ получилъ, во 2-мъ округѣ, относительное большинство, представительство Парижа и сенскаго департамента было бы свободно отъ примѣси старческаго доктринерства, проповѣдующаго необходимость большихъ армій и поддержки римскаго престола. Устраненіе Тьера вполнѣ бы гармонировало съ паденіемъ Жюля Фавра. У Фавра хоть и 12,000 голосовъ, но при балотировкѣ всѣ голоса г. Кантагреля перейдутъ на Рошфора.

Весьма жалко, что Рошфоръ и Кантагрель представились въ одномъ и томъ же округѣ. Избиратели были поставлены въ необходимость распасться на двѣ партіи, вмѣсто того, чтобы вотировать всѣмъ за каждаго изъ нихъ, въ различныхъ округахъ. Кантагрель, безспорно, имѣетъ болѣе серьозныхъ достоинствъ. Онъ искренній другъ пролетаріевъ, человѣкъ, много думавшій, и еще больше пережившій. Но кандидатура Рошфора изображала собою *манифестацію*, почему многіе, сознававшіе заслуги Кантагреля, все-таки, вотировали за Рошфора.

Теперь списокъ сенскихъ депутатовъ, по характеру политическихъ и соціальныхъ принциповъ, представляетъ такую картину:

Гамбетта — революціонный, радикальный демократизмъ; признаніе необходимости соціальныхъ реформъ и организаціи труда.

Тьеръ — конституціонная монархія, отвѣтственность министровъ, постоянная армія, поддержка папы, запретительная политика.

Бансель — непримиримость къ имперіи, республика съ идеалами 1848 года; верховность народа, умѣренность соціальныхъ стремленій.

Пикаръ—умѣренная республика съ буржуазнымъ устройствомъ общества; возможность компромиса съ широкой конституціонной свободой.

Распайль — соціализмъ. Постановка вопросовъ общественнаго переустройства во имя нуждъ трудящагося люда.

Ферри — автономія народа и децентрализація, безъ рѣдкихъ республиканскихъ и соціалистскихъ тенденцій, съ возможностью помириться на либерализмѣ орлеанской монархіи.

Рошфоръ— революціонный протестъ противъ переворота 2-го декабря. Демократическая республика съ гарантіями народнаго просвѣщенія и возможнаго матерьяльнаго довольства; но безъ серьозныхъ попытокъ разрѣшенія соціальной задачи.

Ж. Симонъ—республика, какъ идеалъ, достигаемая безъ революціоннаго взрыва. Симпатіи къ рабочему классу, въ предѣлахъ экономическихъ принциповъ.

Пельтанъ— патетическое негодованіе во имя принциповъ 1789 и 1848 годовъ. Отсутствіе опредѣленной програмы по соціальному вопросу.

Изъ этихъ девяти депутатовъ, гг. Гамбетта, Бансель, Пикаръ, Ж. Симонъ и Пельтанъ выбраны по первому разу, безъ балотировки. Французскій законъ требуетъ, чтобы, въ первое голосованіе (premier tour de scrutin) у побѣдителя было безусловное большинство, т. е. однимъ голосомъ больше половины всѣхъ голосовъ. На балотировкѣ довольствуются относительнымъ большинствомъ; но такъ какъ между кандидатами опозиціи было предварительное соглашеніе, то поэтому и можно впередъ объявить, что будутъ выбраны: гг. Тьеръ, Ферри, Рошфоръ и Распайль.

Въ этой групѣ 9-ти представителей, только одинъ Тьеръ—монархистъ. Остальные всѣ болѣе или менѣе энергическіе поборники республики. Правда, гг. Ферри, Ж. Симонъ и Пикаръ не представляютъ собою революціи, зато Гамбетта, Рошфоръ, Бансель и отчасти Пельтанъ причисляютъ себя къ «непримиримымъ», и вносятъ въ палату несмолкаемый революціонный протестъ. Если за трехъ новыхъ революціонныхъ дѣятелей: Рошфора, Банселя и Гамбетту вотировали около 60,000 парижскихъ избирателей, цифра, какъ разъ равняющаяся числу вотировавшихъ, за пріятныхъ кандидатовъ; это показываетъ присутствіе въ столицѣ огромнаго разрывнаго ядра, отъ котораго можетъ легко разлетѣться въ пухъ и прахъ зданіе наполеоновской системы. Всѣ остальные опозиціонные избиратели Парижа поддержатъ скорѣе радикаловъ, чѣмъ правительство, неимѣющее теперь ни одного сторонника въ сенской депутаціи.

Но провинція? воскликнутъ оптимисты - консерваторы. Департаменты остались послушны внушеніямъ власти и офиціальные кандидаты, какъ и въ 1863 году, пересилятъ своей цифрой опозицію. Дѣйствительно, сельское населеніе опять поддалось грубому застращиванію и заигрыванію администраціи; но всѣ почти крупные провинціальные центры: Ліонъ, Марсель, Бордо, Руанъ, Нантъ подняли голову и поддерживали кандидатовъ опозиціи. Утромъ $^{24}/_{12}$ мая, правительство само ожидало около 60 опозиціонныхъ избраній въ департаментахъ. Ихъ оказалось не болѣе 25-ти. Но что изъ этого слѣдуетъ? Развѣ департаменты правятъ Франціей? Развѣ не съ Парижемъ борится власть не на животъ, а на смерть? Не число опозиціонныхъ депутатовъ въ палатѣ произведетъ политическое и соціальное перерожденіе Франціи! Положимъ даже, что ихъ будетъ 60 или 70.

Поэтому - то правительство и *восчувствовало* теперь: что значитъ парижскіе выборы $^{24}/_{12}$ мая 1869 г. Всѣ лучшіе умы публицистики (даже Эмиль Жирарденъ, потерпѣвшій пораженіе въ побитіи Олливье) взываютъ къ немедленной передѣлкѣ государственнаго устройства, но преданные слуги императора, включая сюда и офиціозныхъ журналистовъ, умѣютъ только безсильно огрызаться, и видимо сбиты съ панталыка! Никто изъ нихъ и не заикается объ утвержденіи династіи... имъ-бы только дотянуть до конца земной юдоли ихъ патрона!..

Съ Австріей вышло-было, на-дняхъ, у Италіи, довольно серьозное столкновеніе. Бывшій австрійскій администраторъ, оставившій видно по себѣ хорошую память, зарѣзанъ въ Ливорно. Тройственный союзъ Франціи, Австріи и Италіи выгоденъ былъ-бы Наполеону, на случай диверсіи, т. е. войны съ Пруссіей; но теперь всякій неуспѣхъ представляетъ неизмѣримо больше династическихъ опасностей. На что ужъ чешутся руки у французской военщины на Бельгію. Неукротимый центавръ офиціозной журналистики Поль-де-Кассаньякъ взываетъ ежедневно къ необходимости присоединить Бельгію. Но дѣло и ограничится криками. Вѣтеръ подулъ въ сторону, противную шовинизму.

Какое поведеніе ни выкажетъ глава французской имперіи, съ началомъ законодательной сессіи, продолжать statu quo невозможно. Несостоятельность такъ называемой «наполеоновской идеи» въ первый разъ является въ очію передъ глазами Европы. Обаяніе разлетѣлось!.. И въ самомъ дѣлѣ: послѣ 18-лѣтнихъ махинацій, всевозможныхъ отводовъ, диверсій, войнъ, экспедицій, декретовъ, теоретическихъ сочиненій, заигрываній съ рабочимъ классомъ, послѣ возведенія наполеоновской идеи въ какой то священный культъ .. возвращаться къ чему-же?..

Руэръ, въ послѣдніе два мѣсяца, совсѣмъ скрылся за облака. Про него, ни слуху, ни духу. Если онъ и дѣйствовалъ за кулисами, то неудачно. Иные увѣряютъ, что будто-бы Руэръ помогалъ радикаламъ противъ Олливье и Тьера. Но эти коментаріи дѣлаются «après coup»... Во всякомъ случаѣ, Руэру очень пріятно, что Олливье провалился въ Парижѣ. Вѣдь это его первый соперникъ.

Олливье?.. Попадетъ-ли онъ въ министры, послѣ побѣды Банселя? Хотя онъ и выбранъ въ Варѣ, но его избраніе въ Парижѣ имѣло бы совсѣмъ другой смыслъ. Тогда императоръ, назначая его первымъ министромъ, объявилъ-бы, что онъ опирается на выборъ парижскаго населенія, доставившаго въ лицѣ Олливье, побѣду конституціонной свободѣ надъ революціей.

Кто-же еще? Неужели лейбъ-журналистъ *Клеманъ Дювернуа*, выбранный въ депутаты?..

Ничего не было бы удивительнаго, еслибъ императоръ поручилъ Тьеру составить кабинетъ. И еще менѣе удивительно оказалось бы согласіе этой старой лисы, похоронившей нѣсколько правительствъ.

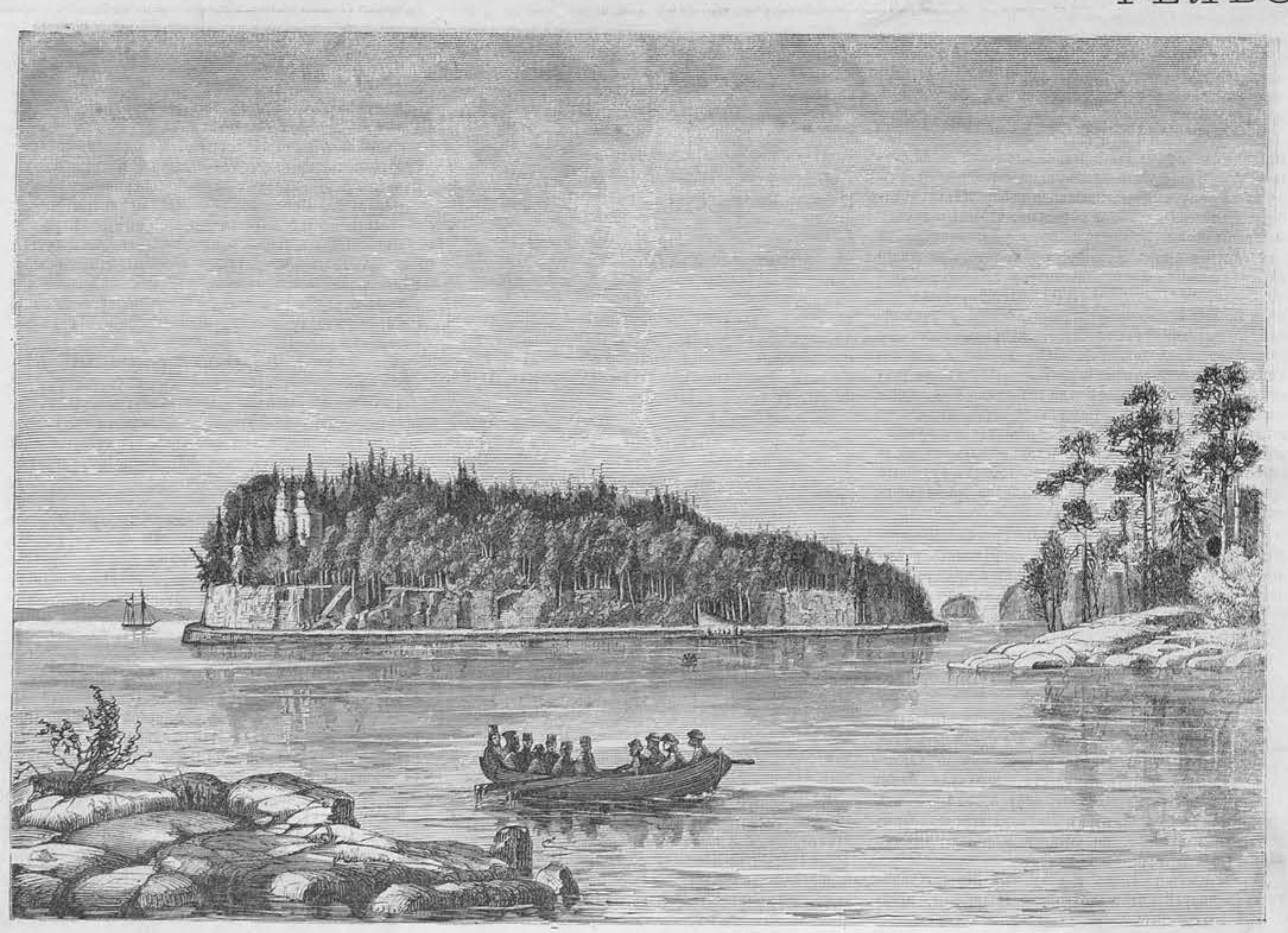
$^{26}/_{14}$ мая 1869 г.

Авениръ Миролюбовъ.

Гельсингфорсъ.

Живописные, скалистые берега Финскаго залива, окружонные множествомъ островковъ и шкеръ, образуютъ большое число небольшихъ, но возвышенныхъ мысовъ; на одномъ изъ такихъ мысовъ находится одинъ изъ лучшихъ и большихъ городовъ Финляндіи, Гельсингфорсъ. Обширная, защищонная со всѣхъ сторонъ скалами, гельсингфорская гавань, одна изъ лучшихъ по всему финскому берегу. При входѣ въ гавань, находится знаменитая по своей неприступности крѣпость Свеаборгъ, построенная на семи скалистыхъ островахъ; сдача въ 1808 году этой крѣпости шведскимъ адмираломъ Кронштедтомъ русскимъ войскамъ, передала Гельсингфорсъ, а затѣмъ и всю Финляндію въ руки русскихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ городъ, такъ и свеаборгская крѣпость претерпѣли значительныя преобразованія. Неприступность Свеаборга, выдержавшаго осаду и

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.



Скитъ св. Александра Свирскаго, близъ Валаамскаго монастыря, на Ладожскомъ озерѣ.

Валаамскій монастырь, съ южной стороны.

сильнѣйшую бомбардировку англо-французскаго флота, въ 1855 году, по справедливости дала право этой крѣпости называться сѣвернымъ Гибралтаромъ. Прежде второстепенный приморскій городъ, Гельсингфорсъ, превратился въ главный городъ цѣлаго края, отличающійся прекрасною внѣшностью и полный жизни. Съ переведеніемъ въ 1827 году университета изъ Або, прежнее значеніе этого послѣдняго города окончательно перешло къ Гельсингфорсу. При гельсингфорскомъ университетѣ находится болѣе пятидесяти профессоровъ; ежегодное число учащихся доходитъ до пятисотъ. Университетъ имѣетъ прекрасную библіотеку, болѣе чѣмъ въ 100,000 томовъ, клинику, ботаническій садъ, превосходный естественно-историческій музей, съ полными коллекціями финляндскихъ животныхъ, растеній и минераловъ; и, кромѣ того, очень хорошую обсерваторію, устроенную подъ руководствомъ извѣстнаго астронома Аргеландера. Гельсингфорсъ есть также мѣсто засѣданія финляндскаго сената. Въ числѣ замѣчательнѣйшихъ зданій, которыми украсился городъ, въ послѣдніе года, особенное вниманіе на себя обращаютъ новое зданіе библіотеки, университета и сената; новый театръ, построенный по образцу королевскаго дрезденскаго театра, затѣмъ путевой дворъ гельсингфорско-тавастгустской желѣзной дороги, прекрасныя казармы, церковь св. Николая, постройка которой началась въ 1830 и окончилась въ 1852 году. Церковь эта построена на скалѣ посерединѣ города и видна далеко съ моря. Ботаническій садъ, въ полутора верстахъ отъ города, представляетъ прекрасное мѣсто для прогулокъ. Съ 1840 года Гельсингфорсъ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ мѣстъ для пользованія морскими купаньями; недавно открытое въ городѣ заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ, привлекаетъ также большое число посѣтителей во время лѣтняго сезона. Промышленая и торговая дѣятельность города, благодаря прекрасной гавани и приморскому положенію, находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1865 году, въ Гельсингфорсѣ считалось 28,930 душъ населенія. Въ историческомъ отношеніи, Гельсингфорсъ замѣчателенъ капитуляцією 4-го сентября 1742 года, когда шведскій генералъ Лёвенгауптъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, долженъ былъ сдаться русскимъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ.

Островъ Валаамъ и валаамскій монастырь.

Съ открытіемъ навигаціи по Невѣ и Ладожскому озеру, какъ для богомольцевъ, такъ и для любителей природы, снова открылась возможность посѣщать островъ Валаамъ, замѣчательный святынями, находящимися въ Спасопреображенскомъ валаамскомъ монастырѣ и своимъ необыкновенно живописнымъ мѣстоположеніемъ.

Въ сѣверной части самаго большаго озера въ Европѣ находится небольшой архипелагъ, состоящій почти изъ сорока скалистыхъ. различной величины, острововъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга узкими проливами, и образующими между скалистыми выступами своихъ береговъ небольшія бухты и заливы. Архипелагъ этотъ тянется на пространствѣ 12 верстъ съ востока на западъ и на семь верстъ — съ юга на сѣверъ.

Высокіе, отвѣсные берега острововъ, состоящіе изъ сѣраго гранита, покрыты весьма скудною растительностью, изъ мха и мелкихъ кустарниковъ и только на самомъ верху, на поверхности острова, гдѣ слой удобной для растительности почвы значительно толще, простираются довольно большіе, густые лѣса, преимущественно хвойныхъ деревъ. Всѣ эти групы острововъ принадлежатъ монастырю, построенному на самомъ большемъ изъ нихъ, островѣ Валаамѣ, составляющемъ три четверти всѣхъ монастырскихъ владѣній. Глубина водъ озера около острововъ различна и колеблется отъ трехъ до десяти, а иногда доходитъ и до сорока саженъ; въ разстояніи же четверти версты отъ береговъ глубина достигаетъ до ста саженъ.

Большею частію отвѣсные, иногда до 20 саженей вышины, скалистые берега острова Валаама, придаютъ ему необыкновенно суровый, мрачный характеръ, который какъ нельзя болѣе идетъ къ иноческой жизни его населенія. состоящаго исключительно изъ монаховъ. Огромныя сѣрыя глыбы гранита, поросшаго мхомъ и рѣдкими кустарниками и деревьями, выростающими изъ глубины трещинъ, придаютъ природѣ острова своеобразный видъ. Издали, высоко выдающійся изъ воды островъ, съ групою монастырскихъ зданій, имѣетъ видъ неприступной твердыни. Довольно обширные, густые лѣса острова, вслѣдствіе неглубокаго слоя земли, покрывающей гранитъ и образовавшейся изъ его вывѣтривающихся частей, сильно страдаютъ отъ частыхъ осеннихъ бурь и сильныхъ вѣтровъ, которыми вообще извѣстно Ладожское озеро. Поэтому, толстые, дуплистые стволы сосенъ и елей повсюду нагромождены въ лѣсныхъ чащахъ, что еще болѣе усиливаетъ мрачное впечатлѣніе, производимое природою острова. По восточной и западной сторонамъ острова тянутся къ югу нѣсколько озерковъ, глубина которыхъ доходитъ до четырехъ саженъ, а вода отличается значительнымъ содержаніемъ желѣза.

Основаніе валаамской обители одни приписываютъ ко времени княженія великаго князя Владиміра святаго, другіе — ко времени святой Ольги. Нѣкоторые полагаютъ, что нѣкогда Валаамъ былъ центромъ язычества, гдѣ помѣщалось главное капище Велеса или Волоса («скотьяго бога»), отъ имени котораго и стараются произвести названіе Валаамъ. Мѣстное преданіе разсказываетъ, что христіанская религія была проповѣдуема здѣсь св. ап. Андреемъ Первозваннымъ, прибывшимъ на островъ по Волхову изъ Новгорода. Основателемъ монастыря на Валаамѣ считается преподобный Сергій валаамскій; въ 960 году, на островѣ, какъ говорится въ рукописномъ житіи св. Авраамія Ростовскаго, существовало уже организованное монашеское братство, подъ управленіемъ игумена. Преемникомъ преп. Сергія въ дѣлѣ иночества былъ св. Германъ.

Исторія валаамскаго монастыря, въ прежнее время называвшагося обителью святой Троицы, полна различныхъ бѣдствій и невзгодъ, постигавшихъ его въ первые періоды его существованія. Такъ съ XII до XVII вѣка на островъ нападали шведы, которые, ведя въ это время частыя войны съ русскими, приплывали на судахъ къ острову, жгли и грабили обитель и убивали монаховъ. Въ 1581 году иноческое населеніе острова было постигнуто эпидемическою болѣзнью, отъ которой погибло до 100 человѣкъ. Всѣ эти бѣдствія и несчастія, поражавшія монастырскую братію, благодаря благочестію князей русскихъ, находили въ нихъ большое сочувствіе и вознагражденіе за раззоренія, причиненныя шведами; князья давали возможность не только возобновлять разрушенныя зданія, но и улучшать самый монастырь и церкви. Только послѣ раззоренія валаамскаго монастыря шведами въ 1611 г., островъ почти обезлюдѣлъ и обитель оставалась невозобновленною болѣе ста лѣтъ. Въ 1717 году монастырь былъ возобновленъ и съ этого времени монастырская жизнь, благодаря обильнымъ вкладамъ и пожертвованіямъ частныхъ лицъ и значительнымъ суммамъ, пожалованнымъ отъ правительства, стала развиваться; въ 1833 г. уже всѣ монастырскія зданія были каменныя и доходы монастыря значительно увеличились, вслѣдствіе трудолюбивой жизни монаховъ. Они занимаются рыболовствомъ, жгутъ уголь и гонятъ смолу; кромѣ того, исполняютъ необходимыя для монастыря работы, пашутъ поля, разводятъ сады и огороды.

Уставъ валаамскаго монастыря составленъ по образцу устава Саровской пустыни; онъ принятъ на Валаамѣ въ 1784 году настоятелемъ Назаріемъ. Прекрасное описаніе какъ самаго монастыря, такъ и жизни монаховъ находится въ сочиненіи академика Озерецковскаго, посѣтившаго Валаамъ въ 1785 году, во время путешествія своего, съ цѣлью изслѣдованія Ладожскаго озера.

На широкой верхушкѣ огромной гранитной скалы, по лѣвую сторону отъ монастырскаго пролива, стоитъ зданіе монастыря, увѣнчанное нѣсколькими куполами. Архитектура, какъ самаго монастыря, такъ и всѣхъ принадлежащихъ къ нему зданій, самая простая. Всѣ кельи, какъ монастырскія, такъ и братскія, представляютъ небольшія комнаты со сводами, расположенныя по однимъ сторонамъ длиннаго коридора. Кельи снабжены самою незатѣйливою и необходимою мебелью. При монастырѣ есть небольшая аптека, снабжонная всѣми необходимыми медикаментами; при ней находится одинъ изъ монаховъ, нѣсколько свѣдущій въ медицинѣ и обучавшійся фармацевтическому искуству.

Въ монастырѣ находится шесть храмовъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ соборъ Преображенія Господня. Онъ построенъ въ древне-греческомъ церковномъ стилѣ и имѣетъ видъ четыреугольника, съ полукруглымъ выдавшимся алтаремъ и высокою колокольнею. Второй храмъ во имя св. Сергія и Германа валаамскихъ, перестроенъ въ 1858 году; здѣсь въ большой серебряной ракѣ покоятся мощи преподобныхъ валаамскихъ чудотворцевъ. Затѣмъ по величинѣ слѣдуютъ храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, св. апостола Петра и Павла, св. Троицы и Живоноснаго источника. Несмотря на такое количество храмовъ, число ихъ и вмѣстимость бываютъ недостаточны въ лѣтнее время, по причинѣ большаго стеченія богомольцевъ.

Вблизи монастыря построена для пріѣзжающихъ каменная гостинница, по проекту архитектора А. М. Горностаева, утвержденному въ 1850 г., когда, вслѣдствіе открытія пароходства по Ладожскому озеру, число пріѣзжающихъ богомольцевъ стало значительно прибывать и прибываетъ съ каждымъ годомъ. Гостинница заключаетъ въ себѣ до ста нумеровъ, снабжонныхъ необходимою мебелью. Къ югозападу отъ гостинницы помѣщается зданіе странноприимнаго дома, выстроенное также по проекту Горностаева, для помѣщенія бѣдныхъ богомольцевъ и береговыхъ жителей, пріѣзжающихъ въ монастырь по дѣламъ. Тутъ же невдалекѣ помѣщается и зданіе водопровода для подъема воды въ монастырь изъ озера; зданіе это сооружено по плану уже упомянутаго архитектора на пожертвованный нарвскимъ купцомъ Орловымъ капиталъ въ 10,000 р. Для подъема воды установлена паровая машина, которая помощью приводовъ, пилитъ лѣса на доски, мелетъ муку и приводитъ въ дѣйствіе токарные станки. Кромѣ того, при монастырѣ находится прачешная и обширная, хорошо устроенная, баня. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается кузница на два горна съ мѣхами особаго устройства, легко приводимыми въ дѣйствіе.

Съ сѣверной стороны, къ монастырю примыкаетъ довольно обширное кладбище. На берегу озера разведенъ отличный фруктовый садъ, существующій уже болѣе двадцати лѣтъ. На южной сторонѣ острова разведенъ другой садъ вмѣстѣ съ большими огородами; здѣсь растутъ различныя лѣкарственныя травы и устроенъ питомникъ. По всему острову, по лѣсу — проведены широкія дороги, по сторонамъ которыхъ построены небольшія часовни и воздвигнуты кресты.

Библіотека монастыря, хотя и утерявшая множество драгоцѣнныхъ рукописей во время раззоренія монастыря шведами, была возобновлена при императорѣ Петрѣ I и содержитъ множество копій съ жалованныхъ монастырю граматъ, а также значительное количество старопечатныхъ книгъ и нѣсколько рукописныхъ книгъ исключительно аскетическаго содержанія.

Кромѣ монастыря и принадлежащихъ къ нему зданій, на островѣ находится нѣсколько скитовъ; главный изъ нихъ скитъ Всѣхъ Святыхъ. Рядомъ съ островомъ Валаамомъ, на небольшомъ островѣ, называемомъ Никольскимъ, находится еще скитъ святителя Николая, съ храмомъ, построеннымъ извѣстнымъ купцомъ Н. Н. Солодовниковымъ, пожертвовавшимъ на этотъ предметъ болѣе 50,000 р. Кромѣ того, на соединенныхъ островахъ устроено еще нѣсколько скитовъ.

Въ 1858 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, валаамскій монастырь былъ удостоенъ посѣщеніемъ Государя Императора со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ, пробывшихъ тамъ цѣлый день. Въ память своего посѣщенія августѣйшая фамилія одарила монастырь богатыми вкладами; а Государыня Императрица изволила пожаловать игумену четки, украшенныя брилліантами, въ знакъ особаго своего благоволенія и на память посѣщенія обители Ихъ Императорскими Величествами.

Фельетонъ.

Въ этомъ году переселеніе петербуржцевъ на дачи произошло ранѣе обыкновеннаго; нѣсколько теплыхъ и даже знойныхъ дней въ началѣ мая выманили обитателей города въ его рано зазеленѣвшія окрестности; такое неумѣстное довѣріе къ петербургской погодѣ, было немедленно ею наказано. Назяблись несчастные дачники жестоко. Въ сырыхъ и неотмерзшихъ еще отъ зимы домикахъ, плохая была защита отъ холоднаго вѣтра, отъ дождя, неперестававшаго идти иногда по цѣлымъ днямъ. Печи, хотя бы желѣзныя, считаются ненужною роскошью въ большинствѣ дачъ. Какъ плотно ни затворяйте ихъ, окна и двери, — вѣтеръ свободно проникаетъ въ широкія щели, и даже дуетъ чуть ли не непосредственно черезъ стѣны; дачи оказы-

ваются насквозь «продувными»; кромѣ того, первый хорошій дождь покажетъ многимъ, что они живутъ съ «протекціей», т. е. подъ крышами, протекающими отъ дождя. Вотъ вамъ два дачные каламбура, которые я передаю безъ всякой отвѣтственности за ихъ достоинство, такъ какъ они принадлежатъ не мнѣ; они показываютъ, что небогатые любители природы и чистаго воздуха не безъ добродушной ироніи переносятъ маленькія невзгоды своего дачнаго положенія.

Петербуржцы, несмотря на свою препрославленную сухость и черствость душевную, несмотря на суровый сѣверный климатъ, оказываются большими любителями природы; вырваться на лѣто изъ города стремится каждый: куда-нибудь—за-границу, въ деревню или хоть на дачи въ окрестности, но уѣхать надо. И вотъ тѣ, для которыхъ недоступно наслаждаться плескомъ адріатическихъ волнъ или лазурью озеръ швейцарскихъ — мирятся съ болѣе или менѣе плохенькимъ домикомъ, на берегу одной изъ Невъ или Невокъ, съ нѣсколькими тощими деревцами, огороженными легкимъ заборомъ и составляющими такъ-называемый садъ при дачѣ. Этотъ садъ служитъ предметомъ идилическихъ заботъ дачниковъ: дорожки его тщательно усыпаются пескомъ, клумбы усаживаются цвѣтами, съ неизбѣжными георгинами на первомъ планѣ; въ серединѣ ставится на глиняный пьедесталъ такая-же ваза или какая-нибудь статуя. Подобная обстановка была бы очень печальна, если бы на нее сводился весь міръ дачниковъ; но къ счастію это далеко не такъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ такихъ дачъ, а чаще тутъже рядомъ съ ними тянется какой-нибудь паркъ или садъ, или лежитъ островъ, густо заросшій и тѣнистый, въ которыхъ никому нѣтъ запрета гулять хоть цѣлый день; такъ что, при хорошей погодѣ, дачный шалашъ оказывается нужнымъ только для того, чтобы спать, да ѣсть.

Петербургъ, въ сторону къ морю, за исключеніемъ Васильевскаго острова, представляетъ почти сплошной садъ, разрѣзанный шестью рукавами Невы на острова; такое обиліе воды и зелени, въ самой чертѣ города, не встрѣчается, насколько мы знаемъ, ни въ одной изъ другихъ столицъ европейскихъ и составляетъ не малое достоинство столь заруганнаго всѣми, даже его собственными сынами, Петербурга. Извѣстно, что петербуржцы далеко не отличаются особенной преданностью и нѣжностью къ своему родному городу; брюжжатъ они на него при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Мотивы этихъ брюжжаній самые разнообразные; все тутъ поминается: и его ужасный климатъ, и казенная офиціальная наружность, и утрата имъ національной физіогноміи, и дороговизна, и многое другое. Но вѣрить этимъ брюжжаніямъ не слѣдуетъ; попробуйте вы только поставить такого ропщущаго петербуржца въ иныя, столь повидимому желаемыя имъ условія—куда-нибудь «на лоно матери — природы» или въ «нѣдра бытовой народной жизни» въ міръ «непочатыхъ, нетронутыхъ силъ» и — увидите, какъ встоскуетъ онъ о презираемомъ имъ Петербургѣ и съ какой радостью онъ поспѣшитъ въ его «гнилую среду».

Дѣло въ томъ, что Петербургъ не такъ плохъ, какъ привыкли объ немъ думать; въ немъ есть не мало хорошихъ сторонъ, и нравственныхъ, и физическихъ, а отъ дурныхъ онъ постоянно исправляется. Вспомните, какъ рисовалась его нравственная физіогномія лѣтъ 15, 20 тому назадъ. Онъ казался городомъ какой-то формальной, условной, призрачной жизни, представителями которой являлись, съ одной стороны, бездушный и сухой бюрократъ, съ другой—надтреснутый рефлектеръ или болѣзненный самогрызъ, вродѣ героевъ Достоевскаго. Ко всѣмъ его явленіямъ и типамъ литература относилась или отрицательно, или покрайней мѣрѣ скептически, доходя въ этомъ отношеніи иногда до желчной преувеличенности и раздраженности.

Вотъ какіе стихи способенъ былъ внушать онъ:

И въ тѣ часы, когда на городъ гордый мой
Ложится ночь безъ тьмы и тѣни,
Когда прозрачно все, мелькаетъ предо мной
Рой отвратительныхъ видѣній....
Пусть ночь ясна, какъ день, пусть тихо все вокругъ,
Пусть все прозрачно и спокойно,—
Въ покоѣ томъ затихъ навремя злой недугъ,
И то прозрачность язвы гнойной.

Не правда ли, что это безобразно-прекрасные стихи отзываютъ чѣмъ-то знакомымъ и близкимъ, но какъ-будто уже пережитымъ. Жизнь-ли въ Петербургѣ пошла шире и нормальнѣе, или петербуржцы научились относиться къ своему городу проще и спокойнѣе, но только то ядовитое смѣшеніе обожанія съ презрѣніемъ, которое слышится въ приведенныхъ стихахъ теперь кажется страннымъ, фальшивымъ, а для многихъ просто непонятнымъ.

Рядомъ съ реабилизаціей нравственной стороны Петербурга, въ каждомъ, переживающемъ этотъ процесъ идетъ примиреніе съ его наружной, внѣшней стороной. Его такъ называемая казенная физіогномія, офиціальная наружность оказываются нелишонными оригинальной красоты; его скудная финская природа, плоская болотистая мѣстность полны также привлекательности и поэзіей, и чтобы вернуться къ тому, съ чего мы начали это отступленіе,—замѣтимъ, что даже своими окрестностями (преимущественно островами), дающими на лѣто гостепріимный пріютъ доброй половинѣ его населенія, отъ бѣдняка-труженика до богача-сановника, или негоціанта, онъ можетъ справедливо похвалиться передъ многими большими городами, непредставляющими такого удобства.

Съ переѣздомъ на дачи, съ перемѣною условій жизни и самые нравы петербуржцевъ нѣсколько измѣняются. Петербуржцы становятся веселѣе, общительнѣе, проще, такъ сказать; они какъ будто теряютъ часть городской столичной сдержанности и безстрастія и начинаютъ походить на провинціаловъ. Дачный Петербургъ напр. гораздо болѣе любитъ наблюденія за жизнью сосѣдей и знакомыхъ, маленькія сплетни и пересуды, чѣмъ Петербургъ зимній, городской. Въ городѣ, вещь извѣстная, можно прожить годъ въ одномъ домѣ, не узнавши кто живетъ и особенно *какъ* живетъ рядомъ, на верху или внизу васъ; на дачѣ это становится легче. Сосѣди, а особенно сосѣдки почему-то вдругъ начинаютъ чувствовать потребность забираться въ жизнь однѣ другихъ. Происходитъ это, съ одной стороны, потому что у дачниковъ досугу больше да къ тому-же и жизнь идетъ открытѣе; окна и двери настежъ; оттуда слышится «звукъ унылыфортепьяно», громкій разговоръ, пискъ дѣтей; сосѣдямъ по-нѣсколько разъ въ день приходится встрѣчаться на одной дорожкѣ садовой; какъ-же тутъ не узнать кто, что, какъ, когда и почему; узнавши, не познакомиться или хотя бы не начать раскланиваться, а кстати ужъ и посплетничать: что-то часто молъ, ѣздитъ онъ къ той генеральшѣ этотъ молодой человѣкъ.. и бываетъ-то онъ всегда, когда мужа нѣтъ дома и должно быть тутъ дѣло не просто... Но въ такихъ пересудахъ нѣтъ ничего злостнаго; они совершаются больше для собственнаго удовольствія и отъ нихъ никому ни тепло, ни холодно. Они скорѣе могутъ служить выраженіемъ добродушнаго вниманія, даже участія къ судьбѣ ближняго, чѣмъ недоброжелательства. Теплые дни, свѣжій воздухъ, зелень и солнце, при лѣнивомъ бездѣльничаніи, распологаютъ дачниковъ къ сближенію, короткости и всему, что за тѣмъ слѣдуетъ. Если вы напр. желаете познакомиться съ своей хорошенькой сосѣдкой, а васъ некому ей представить, — то рискуйте смѣло нарушить строгія формы свѣтскаго этикета и, въ одну изъ встрѣчъ съ нею, снимайте просто шляпу и почтительно раскланивайтесь; ручаюсь, что поклонъ вамъ будетъ отданъ, хотя и съ выраженіемъ легкаго удивленія, но во второй разъ и того не будетъ; дальше, покажется обоимъ страннымъ раскланиваться, не говоря при этомъ ни слова и вотъ можетъ быть она первая обратится къ вамъ съ какимъ-нибудь вопросомъ. Общихъ интересовъ такъ много: погода, дачныя развлеченія, какое-нибудь происшествіе, вродѣ покражи, или какого-нибудь несчастія на водѣ (въ этомъ никогда недостатка не бываетъ) и знакомство завязано. Для дальнѣйшаго сближенія совѣтую вамъ обходить въ бесѣдахъ предметы серьозные и вызывающіе на размышленіе, вродѣ женскаго вопроса, теоріи Дарвина,—или выборовъ во Франціи, а старайтесь какъ можно скорѣе перейти къ разговору о чувствахъ; сначала о чувствахъ вообще, потомъ о вашихъ собственныхъ въ особенности; полезенъ также въ этомъ случаѣ и тонкій анализъ страстей, изъ роковаго характера. Если-же вы чувствуете, что сами не сильны въ этихъ матеріяхъ—то почитайте Райскаго изъ новаго романа Гончарова, рискните даже прочесть нѣкоторыя его сцены и монологи вслухъ...

Вотъ еще двѣ театральныя новости. Г-жа Владимірова 1-ая съ іюля мѣсяца выходитъ въ отставку. Г-нъ А. Потѣхинъ окончилъ новую четырехктную комедію «Вакантное мѣсто». Она пойдетъ осенью.

Закончу лучше мою безпредметную болтовню сообщеніемъ совершенно *не кстати* (вы видите, что я откровеннѣе другихъ фельетонистовъ) литературной новости. Кромѣ оповѣщоннаго уже газетами извѣстія объ основаніи въ Москвѣ, съ будущаго года, нѣкоторыми московскими профессорами и учеными, новаго историческаго журнала, и въ Петербургѣ, какъ мы слышали, затѣваются два новыя періодическія изданія: одно критико-библіографическое, другое, повидимому, въ формѣ обыкновенныхъ журналовъ, т. е. обозрѣній жизни общественной, научной и литературной. Имена издателей литературѣ не знакомыя. Помогай Богъ.

Керевмейская долина въ Кападокіи.

Членъ парижскаго института, Тексье, путешествовавшій по Кападокіи, въ малой Азіи, разсказываетъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Инясе-Су онъ достигъ большой долины, называемой Ургубъ или Керевмейская.

«Нигдѣ, говоритъ Тексье—природа не представляется болѣе странною. Я не знаю другаго уголка земли, гдѣ бы существовало болѣе фантастическое явленіе. Небольшой городъ Ургубъ, давшій названіе долинѣ, помѣщается между вертикальными стѣнами пемзы и совершенно лишонъ необходимѣйшихъ потребностей населенія; въ немъ нѣтъ ни зелени, ни воды.

«Городъ этотъ занимаетъ большую часть огромнаго кладбища, простирающагося на необозримое пространство. Жители, какъ бы недовольствуясь своими жилищами, вполнѣ удовлетворяющими всѣмъ ихъ потребностямъ, завладѣли древними гробницами, которыя насчитываются здѣсь цѣлыми сотнями; разрушивъ прежніе фасады гробницъ, жители замѣнили ихъ фасадами домовъ, такъ что такіе дома на половину находятся подъ землею.

«Это уже даетъ нѣкоторое понятіе о томъ странномъ видѣ, который представляетъ этотъ городъ глазамъ европейца. Посреди улицъ, проведенныхъ какъ попало, возвышаются каменные конусы, снѣжной бѣлизны, которые къ концу города становятся уже такъ многочисленны, что затрудняютъ ходьбу по окрестностямъ.

«Вышина этихъ конусовъ различна; начиная отъ нѣсколькихъ метровъ, онъ доходитъ иногда болѣе чѣмъ до ста метровъ. Нѣкоторые изъ конусовъ имѣютъ двойную вершину, но большинство изъ нихъ совершенно правильной формы.

«Число ихъ превышаетъ нѣсколько тысячъ; они, какъ безчисленныя кегли, разставленныя въ безпорядкѣ, теряются въ дали горизонта. Почти всѣ эти конусы, полые внутри и въ нѣсколько этажей, соединенныхъ между собою лѣстницами, составляютъ жилища обитателей этой долины. Кевремейская долина, множествомъ церквей, высѣченныхъ въ скалахъ, вышиной и безпорядкомъ конусовъ ее наполняющихъ, по мнѣнію жителей Кападокіи, есть одно изъ знаменитѣйшихъ мѣстъ той страны съ 1001 церковью, про которую говорится въ мѣстныхъ легендахъ, разсказываемыхъ въ палаткахъ номадовъ».

«Овчарня»—копія съ eau-forte Карла Жака.

Ландшафтная живопись во Франціи, къ сороковымъ годамъ нашего вѣка, освободилась отъ класическихъ преданій, дѣлавшихъ ее мертвою, мозаикообразною и перешла къ натурализму, въ хорошемъ и въ дурномъ значеніи этого слова. Стоитъ назвать Изабея (Isabey), Рокеплана (Roqueplan), Гюэ (Huet), Кабата (Cabat), Дюпре (Dupré), Руссо (Rousseau) и др., чтобы понять ея значеніе и ея развитіе. Трудами и вдохновеніемъ этихъ способныхъ людей, французскій ландшафтъ заигралъ полною, здоровою, иногда утрированною, жизнью. Большая часть изъ названныхъ художниковъ были весьма плодовиты и въ рѣдкомъ изъ частныхъ собраній картинъ не встрѣтишь того или другаго изъ ихъ именъ. Наши русскіе собиратели особенно любятъ ихъ.

Когда, такимъ образомъ, ландшафтъ былъ разработанъ во французскомъ искуствѣ, мало-по-малу сталъ выясняться изъ него, какъ цвѣтокъ изъ почки, другой родъ живописи, отчасти только самостоятельный, но зависящій отъ ландшафта. Говоримъ о звѣрописи (Thierstück). Этотъ родъ искуства былъ почти совершенно заброшенъ во время первой имперіи и реставраціи. Старыя преда-

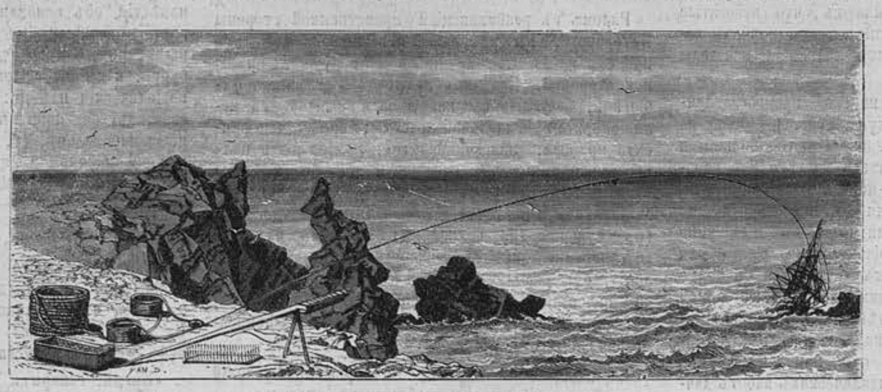
нія сосѣдней Голандіи, имена Потера, Снидерса и пр. были позабыты. Звѣропись казалась французамъ, покорителямъ Европы и законодателямъ вкуса, слишкомъ мелкою и малозначащею. Всѣ художники Франціи, съ малыми исключеніями, успокоивались только на шумныхъ историческихъ и батальныхъ картинахъ, рѣже довольствовались они ландшафтами, еще меньше портретами; о звѣрописи-же не было почти и рѣчи. Къ этому времени подоспѣла революція 1848 года. Она еще разъ освѣжила головы этихъ сбитыхъ съ толку людей; она ниспровергла двусмысленные принципы реставраціи, она возвратила народу сознаніе и здравый смыслъ. Тогда-то, наряду съ капитальными государственными преобразованіями, приняло другое направленіе и художество. Живописцы стали понимать задачу свою иначе, правдивѣе, честнѣе и мало-помалу появляются на свѣтъ бытовыя картины (жанры) и звѣропись, въ ущербъ батальнымъ и историческимъ. Особенно чувствительно было въ то время развитіе бытовой живописи, почти несуществовавшей во дни реставраціи. Мы, въ настоящемъ случаѣ, имѣемъ дѣло только до звѣрописи.

Первымъ крупнымъ именемъ этого обновленнаго искусства является Тройонъ (Troyon), очень хорошо знакомый и русской публикѣ. Рядомъ съ нимъ совершенно самостоятельно работаетъ Роза Бонёръ (R. Bonheur), личностьнеменѣе извѣстная, неменѣе симпатичная, но непользующаяся такимъ значеніемъ, какъ Тройонъ, образовавшій цѣлую школу учениковъ, и повліявшій на развитіе звѣрописи даже въ Германіи, даже въ Россіи. Развитіе звѣрописи масляными красками и акварелью перенесено было и въ область гравюры. Читателю, конечно, извѣстно, что печатаніе рисунковъ на бумагѣ и приготовленіе для этого камней и досокъ, производится очень многими, весьма разнообразными способами. Гравюра печатается съ мѣдныхъ досокъ, на которыхъ вырѣзанъ рисунокъ; если этотъ рисунокъ рѣзанъ на деревѣ — онъ называется политипажемъ (Holzschnitt); если онъ рисованъ на камнѣ, то оттиски съ него называются литографіями; если же рисунокъ сдѣланъ на мѣдной доскѣ не рѣзцомъ, а вытравленъ кислотою, тогда оттискъ съ такого рисунка называется eau-forte (Aetzkunst). Послѣдній способъ считаетъ лучшимъ представителемъ своимъ знаменитаго Рембранта. Въ наше время способъ этотъ не пользуется большимъ успѣхомъ и поэтому художники, работающіе имъ, рѣдки. Къ числу ихъ должно отнести Карла Жака, образчикъ работы котораго представляемъ мы читателю. Рисунокъ нашъ, однако, не есть eau-forte, а копія, сдѣланная съ него.

Въ 1860 году, въ Парижѣ состоялась выставка работъ Жака. По отзывамъ спеціалистовъ и знатоковъ, Жакъ не имѣетъ соперниковъ между современными eau-fort'истами и поэтому можетъ считаться почти единственнымъ, составившимъ себѣ имя, въ этомъ родѣ художества. Рисунки, выгравированные на мѣди кислотою, вслѣдствіе условій, чисто техническихъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, передаютъ особенно хорошо всѣ свѣтовые эфекты, и именно поэтому были они любимы Рембрантомъ, отличавшимся особенною привязанностью къ игрѣ свѣта и тѣни въ живописи. На прилагаемомъ рисункѣ Жака свѣту тоже придана значительная доля самостоятельности: онъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ рисунка и не мало способствуетъ его живости. Характеристика овецъ довольно вѣрна, положенія ихъ схвачены чотко, живо и разнообразно.

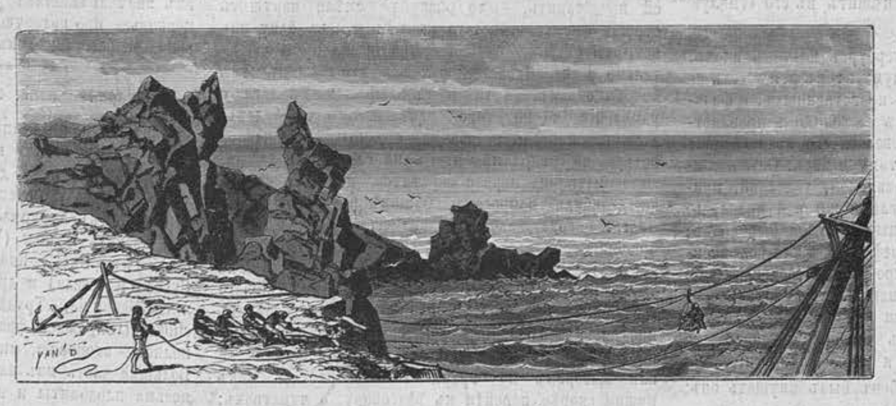
Мы просимъ читателя не смѣшивать Карла Жака съ Эмилемъ Жакомъ, однимъ изъ очень хорошихъ современныхъ художниковъ Франціи. Эмиль Жакъ — послѣдователь Тройона, и работаетъ почти исключительно овецъ. Перемѣшать оба имени названныхъ художниковъ тѣмъ легче, что и нашъ рисунокъ представляетъ овецъ — этихъ мирныхъ и кроткихъ аркадскихъ животныхъ, да, кромѣ того, и Эмиль Жакъ гравируетъ «des eaux-fortes», но Карлъ разнообразнѣе своего однофамильца. Многія изъ современныхъ французскихъ изданій украшены его рисунками. Онъ издавалъ и отдѣльныя гравюры. Нѣкоторыя изъ нихъ, величиною въ рубль серебромъ, удивительны по тонкости отдѣлки, но, по нашему мнѣнію, оставляютъ область искусства и переходятъ въ область курьозовъ, на которые такъ падки всѣ тѣ, кто почему-либо не имѣетъ или затерялъ свое эстетическое чутьё.

С.



Спасительный приборъ: 1. Метаніе спасительной ракеты.

Спасительный приборъ: 2. Устройство сообщенія погибающаго судна съ берегомъ.



Спасительный приборъ: 3. Спасеніе погибающихъ.

НА ЧИСТОТУ. *)

повѣсть.

(Продолженіе).

До этого времени у меня у самого въ банкѣ было нѣсколько акцій, но, отказываясь отъ директорской должности, дядя написалъ мнѣ, что пока онъ былъ членомъ правленія банка, онъ считалъ себя нѣкоторымъ образомъ отвѣтственнымъ за мои интересы, но что теперь онъ ужь не знаетъ, какъ посовѣтывать мнѣ поступить съ моими деньгами, а на всякій случай долженъ сказать одно, что до сихъ поръ дѣла идутъ, какъ нельзя лучше, и банкъ въ состояніи платить такіе-же крупные дивиденды, какъ и прежде. По удаленіи его, извѣщалъ онъ меня далѣе, въ правленіе долженъ былъ внести новый свѣжій элементъ новый директоръ, которому хотѣлось взяться за предпріятія, гораздо болѣе значительныя, нежели тѣ, на какія рѣшались до него. «Поэтому», въ заключеніе говорилъ мнѣ дядя: «ты долженъ рѣшить собственнымъ умомъ, слѣдуетъ-ли тебѣ оставаться акціонеромъ, или не слѣдуетъ.»

Случилось около того времени, что мнѣ представился случай вступить въ товарищество съ моими нынѣшними компаньонами, и поэтому я вынулъ акціи изъ банка, продалъ ихъ и пустилъ ихъ въ новый оборотъ. Поступилъ я такимъ образомъ, признаюсь, не безъ нѣкотораго угрызенія совѣсти и сомнѣнія, хорошо-ли я дѣлаю, что вынимаю деньги изъ такого вѣрнаго, выгоднаго заведенія и получу-ли я съ нихъ значительное приращеніе къ маленькому доходу, какой имѣлъ до тѣхъ поръ. Угрызенія эти и опасенія прекратились и замѣнились глубокой благодарностью судьбѣ, когда, годъ тому назадъ новый директоръ сбѣжалъ и оказалось, что онъ навязалъ банку такихъ обязательствъ, которыя дѣлали его совершенно несостоятельнымъ и влекли за собою поголовное раззореніе всѣхъ акціонеровъ.

Но радость моя собственному спасенью, съ другой стороны, отравлялась мыслью, что бѣдный мой старикъ дядя до тла раззоренъ этой катастрофой: — такъ какъ банкъ состоялъ на правахъ неограниченной отвѣтственности, то, разумѣется, акціонеры, имѣвшіе деньги, должны были платить за бѣдныхъ, и состояніе Томаса Энока было не болѣе, какъ капля въ пучинѣ страшныхъ долговъ общества.

Одно время надѣялись, какъ всегда надѣятся въ подобныхъ случаяхъ, что дѣло обойдется для акціонеровъ одной потерею помѣщоннаго въ банкѣ капитала, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оказалось, что это пустая надежда, и что всѣ акціонеры, одаренные болѣе осторожностью, чѣмъ честностью, дали тягу, и тѣмъ свалили весь долгъ на плечи тѣхъ изъ членовъ общества, которымъ чувство чести не дозволяло слѣдовать такому примѣру.

Дядя мой выдержалъ до конца, отдалъ все, что имѣлъ и остался ни съ чѣмъ

Поѣхалъ я въ Деддингтонъ единственно съ цѣлью присутствовать при продажѣ съ аукціона всей его

*) См. № 15 «Всем. Илл.».

„Овчарня“, копія съ eau-forte Карла Жака.

мебели, вещей и домашняго скарба и перекупить для него и для Ады тѣ вещи, которыхъ я не могъ допустить ихъ лишиться, если только крайне ограниченныя собственныя мои средства дозволятъ мнѣ пріобрѣсти ихъ. Къ несчастью, я могъ весьма мало сдѣлать для нихъ, потому что средства мои не соотвѣтствовали моему желанію.

Дверь отворила мнѣ Ада; она была довольно весела, совершенно безропотно относилась къ своей новой долѣ и тревожилась только за отца, который, съ своей стороны, думалъ единственно о ней. У нея ужь были свои планы, главнымъ изъ которыхъ былъ планъ, представляющійся каждой образованной, порядочной, но бѣдной женщинѣ или дѣвушкѣ — идти въ гувернантки; что касается отца, она не знала, что съ нимъ дѣлать, какъ его устроить. Но онъ ни мало не сомнѣвался, что отворится и для него какая-нибудь дружеская дверь, и что тотъ, кто кормитъ вороновъ и заботится о каждомъ воробьѣ, не оставитъ и его безъ хлѣба на старости лѣтъ. Ада, съ своей стороны, на первый разъ приняла приглашеніе одной пріятельницы, которая жила въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Деддингтона, и звала ее погостить у себя нѣсколько времени. Отцу съ дочерью первый разъ въ жизни предстояла разлука, она была для нихъ тяжелѣе, чѣмъ даже потеря всего имущества. Весь вечеръ сидѣли они обнявшись и Ада клала его голову къ себѣ на грудь, а прежде ея голова покоилась на его груди.

Она повела меня по всѣмъ комнатамъ, и не веселою мнѣ показалась эта прогулка; ковры были сняты съ лѣстницы и съ пола въ спальнѣ; на самомъ полу были слѣды грубыхъ, грязныхъ ногъ, потому что весь день публика осматривала домъ и все хозяйство. Люди, никогда не переступавшіе порога этого дома, прохаживались по всѣмъ комнатамъ, исключая только одной, предоставленной хозяевамъ; торговцы изъ Шайртоуна свидѣтельствовали каждый стулъ, каждый столъ, каждую кровать. На всѣхъ вещахъ были наклеены ярлыки съ номерами: № 342 означалъ клѣтку съ птичками Ады, № 370—собачку Нелли, № 420 — арфу, № 421—рояль. Всѣ эти номера я запомнилъ и отмѣтилъ въ своей книжкѣ. Подъ №№ 500—574 валялись книги дяди, собранныя въ связки, какъ попало, безразлично, безъ малѣйшаго уваженія къ содержанію. Эти связки я осмотрѣлъ и отмѣтилъ нѣкоторыя изъ нихъ,—сочиненія его любимыхъ писателей; я записалъ также номера любимой мебели и затѣмъ мы воротились въ маленькую комнатку, гдѣ сидѣлъ дядя и смотрѣлъ въ каминъ. Тутъ онъ просидѣлъ съ Адой весь день за запертой на замокъ дверью, пока по всему его дому раздавался стукъ чужихъ каблуковъ. Дядя не засидѣлся съ нами, а довольно рано, грустный, усталый, легъ спать, но мы съ Адой еще долго сидѣли рядкомъ на ея любимой кушеткѣ, и тутъ у насъ произошолъ такой разговоръ, который едва-ли скоро забудемъ. Долго сидѣли мы и толковали до разсвѣта, когда я отправился на покой и легъ въ постель, которую, Ада мнѣ сказала, я найду подъ № 127. Это была отличнѣйшая постель, на которой я провелъ ужь много ночей, и я сейчасъ же внесъ ее въ мою записную книжку въ число вещей, которыя собирался перекупить заодно съ кушеткой. Однако, какъ ни будь хороша постель, трудно заснуть, если у человѣка сна нѣтъ, — что я и испыталъ въ эту ночь, въ которую не сомкнулъ глазъ.

По правдѣ сказать , когда мы всѣ трое сошли къ завтраку, ни одинъ изъ насъ не былъ похожъ на человѣка, подкрѣпленнаго и освѣжоннаго сладкимъ сномъ, а когда стали приходить и въ послѣдній разъ осматривать всѣ вещи, не легко намъ было на столько превозмочь себя, чтобы не упасть совершенно духомъ. Ада ушла къ сосѣдямъ, чтобы не слыхать стука молотка, но дядя бодрился и остался дома; онъ расхаживалъ, опираясь на свою палку, по всѣмъ комнатамъ, объясняя настоящую цѣну вещей пріятелямъ и знакомымъ, желавшимъ что-нибудь купить, и пріобрѣлъ общее расположеніе и сочувствіе въ несчастьѣ, какъ въ счастьѣ пріобрѣталъ общее уваженіе и почтеніе.

Между прочими покупателями явилась старушка миссъ Беллеми. Дядя, увидѣвъ ее еще на лѣстницѣ, взялъ меня подъ руку, увелъ въ спальню, и оставался тамъ, пока она медленно прошлась по всѣмъ комнатамъ, по всѣмъ этажамъ и вышла изъ дома.

Вслѣдъ за нею, немного погодя, явились два почтенной наружности господина, иногородцы, — лондонскіе барышники, какъ присутствовавшіе шепнули другъ другу на ухо. Они тоже обошли весь домъ съ записною книжкою въ рукахъ, выбрали себѣ мѣста въ самомъ переднемъ ряду покупателей, близъ конторки аукціонера, и очевидно намѣревались приступить къ дѣлу не шутя.

Странно, какъ духъ бываетъ бодръ въ горѣ; по мѣрѣ того, какъ продажа подвигалась, и дядя видѣлъ, какъ съ молотка продавалась то та любимая его вещь, то другая, онъ оживлялся и подъ конецъ даже повеселѣлъ; онъ посмѣивался и потиралъ руки, когда за вещи получалась цѣна больше той, которую онъ за нихъ заплатилъ, хотя это нисколько его не обогащало, и видимо гордился тѣмъ, что два лондонскіе барышника пріѣхали въ Деддингтонъ нарочно для его аукціона.

— Во всемъ околодкѣ нѣтъ другаго дома, ради котораго они пріѣхали, изъ такой дали, самодовольно замѣтилъ онъ.

А когда стало оказываться, что почти всѣ вещи забираются ими, или какими то другими, никому неизвѣстными личностями, онъ началъ воображать, что молва о его вкусѣ въ самомъ дѣлѣ распространилась очень далеко.

Дѣйствительно, жителямъ нашего городка почти ничего не досталось. Очень скоро стало ясно, что пріѣзжіе намѣреваются прибрать все къ рукамъ только разъ или два они уступили кое-кому изъ мѣстныхъ жителей, заупрямившемуся надъ той или другой вещью, но не раньше, какъ набивши цѣну вдвое противъ настоящей, такъ что горожане стали очень осторожны, и еслибы не было нѣсколькихъ пріѣзжихъ торговцевъ, то эти два господина, усѣвшіеся въ первомъ ряду, скупили-бы все почти безъ торгу.

Меня нѣсколько удивило, что ни одинъ изъ нихъ не набивалъ моей цѣны когда я вызывался купить что-нибудь изъ тѣхъ немногихъ вещей, которыя у меня были заранѣе отмѣчены, такъ что всѣ эти вещи достались мнѣ много-много за полцѣны.

Гопкинсъ, буфетчикъ, прожившій сорокъ лѣтъ у дяди, къ которому онъ поступилъ мальчикомъ, въ качествѣ конюха, купилъ только одну вещь, которая досталась ему съ такою же легкостью, а именно — мѣдную доску съ именемъ дяди, что была прибита къ дверямъ,—болѣе онъ ничего и не торговалъ, а бережно завернулъ въ бумагу свою странную покупку вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней винтиками и тотчасъ-же ушолъ.

— Ну, на этой покупкѣ ты много не наживешься, Гопкинсъ, замѣтилъ ему дядя, но никто болѣе не трунилъ надъ старикомъ по этому поводу.

Аукціонъ продолжался два дня, и когда онъ окончился, оказалось, что лишь какой нибудь десятокъ распроданныхъ вещей перешолъ въ собственность полдюжины пріѣзжихъ незнакомцевъ и что всѣ эти господа дѣйствовали сообща, такъ что настоящими покупателями оказались члены знаменитой лондонской фирмы «Джемсъ и Гоуардъ». Они объявили, что сдѣлаютъ распоряженіе объ уборкѣ покупокъ, но что покуда были-бы очень рады не трогать ихъ съ мѣста, любезно присовокупивъ, что съ удовольствіемъ оставятъ ихъ въ полномъ распоряженіи дяди, пока не будетъ за ними прислано. Дядя поблагодарилъ, но не хотѣлъ принять такого снисхожденія отъ людей, совершенно ему неизвѣстныхъ, и потому объявилъ, что переночуетъ въ гостинницѣ, а на слѣдующій день отправится со мною въ Лондонъ.

— Вынь ключъ, Гопкинсъ, сказалъ онъ, —и отнеси въ банкъ.

Гопкинсъ замкнулъ домъ и вынулъ ключъ изъ замка.

— Это еще что такое, Гопкинсъ? воскликнулъ дядя, выходя изъ дома и найдя у подъѣзда карету изъ гостинницы. — Неужели ты думаешь, что вся эта исторія до того обезкуражила меня, что я не въ силахъ пройти нѣсколько сотъ шаговъ пѣшкомъ?

— Я вовсе не желаю, чтобы народъ глазѣлъ на васъ, коротко отвѣтилъ Гопкинсъ.

Мы сѣли: Гопкинсъ взлѣзъ на козла къ кучеру.

— Куда это онъ везетъ насъ? вѣдь не туда, сказалъ дядя и, опустивъ окно, кликнулъ кучера.

— Не безпокойтесь, крикнулъ Гопкинсъ съ козелъ,—мнѣ нужно навѣстить одного знакомаго,— извините за вольность.

— Чортъ-бы побралъ этого безстыдника,—вздумалъ возить меня по своимъ знакомымъ!

(Продолженіе).

Французское центральное общество для спасенія погибающихъ. и усовершенствованные спасительные снаряды.

Въ 1865 году, во Франціи, съ разрѣшенія тамошняго морскаго министерства, нѣсколько лицъ, движимые чувствомъ человѣколюбія, основали общество, съ цѣлью поданія помощи кораблямъ, потерпѣвшимъ крушеніе у береговъ Франціи, Алжира и французскихъ колоній.

Уже въ 1824 году были сдѣланы подобныя попытки, и въ различныхъ городахъ, какъ-то: въ Булони, Дюнкирхенѣ, Кале, были основаны мѣстныя общества съ тою же цѣлью. Общества эти принесли, въ свое время, большія услуги, но дѣятельность ихъ, вслѣдствіе разрозненности самихъ обществъ, не представляли никакого единства, что крайне необходимо въ такомъ великомъ дѣлѣ. Въ 1835 году сдѣлана была попытка централизаціи всѣхъ этихъ обществъ, но проектъ этотъ неудался, вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ и свѣдущихъ людяхъ. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 1865 года.

Центральное общество для спасенія погибающихъ, основанное подъ предсѣдательствомъ адмирала Риго-де-Женульи, обязано своимъ происхожденіемъ основанію такого же общества въ Англіи. Французское общество кромѣ станцій со спасительными лодками, устроило еще станціи съ особыми спасительными снарядами, сдѣланными на подобіе англійскихъ снарядовъ такого же рода, но нѣсколько измѣненными. Французское изобрѣтеніе отличается отъ англійскаго снаряда Манби тѣмъ, что употребляемыя въ послѣднемъ бомбы или ракеты, выбрасываемыя помощью небольшихъ мортиръ, замѣнены для небольшихъ разстояній особыми стрѣлами, выбрасываемыми изъ ружей таможенныхъ стражниковъ. Стражники эти, размѣщонные для охраны береговъ на возвышенныхъ береговыхъ мѣстностяхъ, въ близкихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, часто были принуждены оставаться безъучастными зрителями гибели цѣлыхъ экипажей крушившихся кораблей, не имѣя никакой возможности подать имъ малѣйшую помощь. Въ настоящее время они служатъ прекрасными помощниками центральному обществу для спасенія погибающихъ. Ружья съ выбрасываемыми ими спасительными стрѣлами, къ которымъ привязывается снурокъ, были выставлены на послѣдней парижской всемірной выставкѣ. Весь снарядъ отличается необыкновенною простотою устройства и легкостью употребленія, такъ что достаточно весьма кратковременнаго упражненія, чтобы научиться дѣйствовать имъ въ совершенствѣ. Только двѣ случайности могутъ воспрепятствовать успѣшному примѣненію снаряда въ дѣлѣ спасенія погибающихъ: разрывъ спасительнаго снурка и сильный вѣтеръ, измѣняющій иногда направленіе полета нетолько стрѣлы, но и болѣе тяжолаго снаряда. Для уничтоженія этихъ случайностей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, графъ Гудето придумалъ слѣдующее усовершенствованіе. Въ стволѣ выбрасывающаго орудія, онъ сдѣлалъ улиткообразную завитую нарѣзку, по которой наружу выходитъ упругая пластинка, прикрѣпленная къ задней части выбрасываемаго снаряда. Къ этой пластинкѣ прикрѣпляется снурокъ. Какъ только снарядъ этотъ вылетаетъ изъ дула орудія, пластинка выпрямляется сама собою. Опыты, производившіеся въ прошедшемъ году съ различными спасительными снарядами на кораблѣ «Лудовикъ XIV» имѣли цѣлью разрѣшить вопросъ объ удобопримѣняемости лучшихъ изъ нихъ; во все время продолженія опытовъ, центральное общество занималось увеличеніемъ и усовершенствованіемъ спасительчыхъ лодокъ и спасительныхъ огнестрѣльныхъ снарядовъ.

Употребленіе спасительнаго огнестрѣльнаго снаряда производится слѣдующимъ образомъ. Какъ только сигналомъ дано знать на берегъ о присутствіи корабля, подвергшагося крушенію, мѣстные моряки отправляются на берегъ съ лафетомъ и со всѣми принадлежностями спасительнаго снаряда. Когда все уже доставлено на мѣсто, спасительную веревку привязываютъ къ ракетѣ, помѣщающейся на станкѣ, и направленной къ кораблю подъ угломъ въ 30°. Пущенная ракета тянетъ за собою веревку и переноситъ ее на корабль, черезъ который она перелетаетъ. Люди, находящіеся на кораблѣ, притягиваютъ къ себѣ веревку, къ которой прикрѣпленъ подъемный блокъ и прикрѣпляютъ его къ мачтамъ. Такимъ образомъ устроивается сообщеніе между берегомъ и кораблемъ помощію длинной веревки, къ которой прикрѣпляется еще одинъ блокъ съ веревкой, прикрѣпляющейся также къ кораблю, и съ привѣшанной корзинкой. Корзинка эта, при помощи упомянутыхъ блоковъ, движется по веревкѣ, какъ показано въ нашихъ рисункахъ, и служитъ для перевозки экипажа корабля на берегъ.

Перевозка пасажировъ корабля совершается несовсѣмъ безопасно. Нерѣдко случается, что веревка, вмѣстѣ съ корзинкою и находящимися въ ней людьми опускается въ воду. Если волны очень велики, или если во время производства всей операціи, разыгрaется сильная буря, то опасность увеличивается. Часто усилія людей, тянущихъ веревку бываетъ недостаточно; тогда ее слѣдуетъ тянуть помощью ворота. При благопріятной погодѣ и при опытныхъ людяхъ, сообщеніе корабля съ берегомъ устраивается менѣе, чѣмъ въ четверть часа. Во всякомъ случаѣ, несмотря на нѣкоторыя существующія еще неудобства и несовершенства спасительнаго снаряда, онъ служитъ всетаки лучшимъ средствомъ для спасенія экипажа разбитаго невдалекѣ отъ берега корабля.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

— Везувій, какъ сообщаютъ изъ Неаполя, до сихъ поръ еще не пришолъ въ покойное состояніе, какъ это обыкновенно бываетъ послѣ довольно сильныхъ изверженій. Изъ большаго кратера постоянно подымается столбъ бѣлаго дыма; даже самыя незначительныя трещины, изъ которыхъ, во время послѣдняго изверженія, вытекали потоки лавы, до сихъ поръ еще не закрылись. Лава все еще текла, хотя уже прошолъ цѣлый мѣсяцъ со времени послѣдняго вылившагося ея потока. Сисмографъ на неаполитанской обсерваторіи, время отъ времени все еще показываетъ незначительныя сотрясенія. Профессоръ Пальмьери пишетъ, что землетрясеніе, бывшее недавно въ Базиликатѣ, связано съ явленіями, происходящими на Везувіи.

Промышленность.

— Для перевозки сыраго мяса изъ отдаленныхъ западныхъ степей въ Нью-Іоркъ, употребляютъ на желѣзныхъ дорогахъ особаго рода вагоны. Стѣнки этихъ вагоновъ состоятъ изъ трехъ отдѣленій. Наружное наполнено ватой, шерстью или какими-нибудь другими, дурно проводящими тепло веществами, среднее отдѣленіе содержитъ воздухъ, а внутреннее—ледъ. Такимъ образомъ, мясо, находящееся въ вагонахъ, окружено со всѣхъ сторонъ льдомъ и можетъ, не подвергаясь порчѣ, перевозиться за тысячи миль.

Палеонтологія.

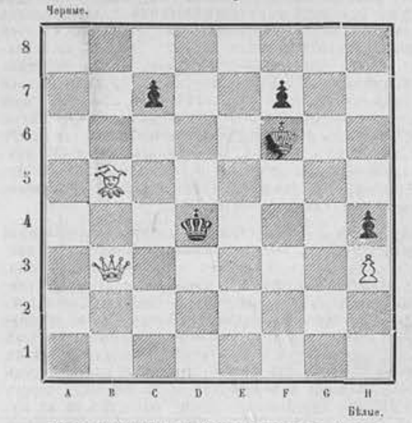
— Въ Австраліи, въ поселеніи New South Wales, на рѣкѣ Дарлинга, найдены кости какого-то первобытнаго животнаго, которое, судя по величинѣ костей, было вдвое болѣе быка. Кости эти, по мнѣнію ученыхъ, принадлежатъ животному, близкому къ мастодонтамъ или деннотеріуму и соединяютъ въ себѣ нѣкоторые признаки толстокожихъ вмѣстѣ съ признаками китообразныхъ. Животное, судя по найденнымъ остаткамъ, должно быть имѣло нѣкоторое сходство съ гипопотамомъ и обитало въ болотистыхъ мѣстахъ, или по берегамъ большихъ озеръ.

Сельское хозяйство.

— Професоръ Галліеръ въ Іенѣ дѣлалъ изслѣдованія надъ гаттиною, извѣстною повальною болѣзнью шелковичныхъ червей, и причину ея приписываетъ грибку, который поражаетъ тутовое дерево, такъ же, какъ и другія растенія. Какъ средство, уничтожающее этотъ грибъ, онъ совѣтуетъ производить порубку деревьевъ и разсаживанія ихъ на далекія другъ отъ друга разстоянія, а также избѣгать сажать тутовыя деревья въ сырыхъ мѣстахъ и въ сосѣдствѣ съ другими растеніями. Кромѣ того, давать червямъ въ пищу только здоровые листья, тщательно очищать ихъ помѣщеніе и иногда обмазывать стѣнки помѣщенія марганцовокислымъ кали (въ растворѣ 10 граммъ на 6 унцій воды).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 18.

К. Байера.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Шахматы въ С.-Петербургѣ.

Партія № 6,

играная въ недавнее время по консультаціи.

Ginoco piano.

О. И. Старынкевичъ. П. А. Пономаревъ. М. С. Безкровный. Бѣлые.			И. С. Шумовъ. Н. И. Козляниновъ. Черные.		
1.		e2—e4	1.		e7—e5
2.	Кн.	g1—f3	2.	Кн.	b8—c6
3.	С	f1—c4	3.	С.	f8—c5
4.		0—0	4.	Кн.	g8—f6
5.		d2—d3	5.		d7—d6
6.		c2—c3	6.		0—0
7.		h2—h3	7.		h7—h6
8.	С.	c1—e3	8.	С.	c5—e3:
9.		f2—e3:	9.	Кн.	c6—e7
10.	Кн.	b1—d2	10.	Кн.	e7—g6
11.	Ф.	d1—e1	11.	С.	c8—e6
12.	Л.	a1—d1	12.	С.	e6—c4:
13.	Кн.	d2—c4:	13.	Ф.	d8—e7
14.	Кн.	f3—h4	14.	Кр.	g8—h7
15.	Кн.	h4—f5	15.	Ф.	e7—e6
16.		b2—b3	16.	Л.	a8—d8
17.	Кн.	c4—d2	17.		d6—d5
18.		e4—d5:	18.	Кн.	f6—d5:
19.	Кн.	d2—e4	19.	Кн.	d5—f4
20.		e3—f4:	20.	Ф.	e6—f5:
21.	Кн.	e4—g3	21.	Ф.	f5—f6
22.		f4—f5	22.	Кн.	g6—f4
23.	Ф.	e1—e4	23.	Ф.	f6—h6†
24.	Кр.	g1—h2	24.		f6—f6
25.		d3—d4	25.	Ф.	h6—c6
26.	Ф.	e4—c6:	26.		b7—c6:
27.		d4—e5:	27.		f6—e5:
28.	Л.	d1—d8:	28.	Л.	f8—d8:
29.	Кн.	g3—e4	29.	Л.	d8—d3
30.		f5—f6	30.		g7—f6:
31.	Кн.	e4—f6†	31.	Кр.	h7—g6
32.	Кн.	f6—g4	32.	Л.	d3—d2
33.	Л.	f1—f2	33.	Л.	d2—f2:
34.	Кн.	g4—f2:	34.	Кн.	f4—e2
35.	Кн.	f2—e4	35.	Кр.	g6—f5
36.	Кн.	e4—f2	36.	Кн.	e2—c3:
37.		a2—a4	37.	Кн.	c3—e2
38.		g2—g3	38.	Кн.	e2—c1
39.		b3—b4	39.	Кн.	c1—a2
40.		g3—g4†	40.	Кр.	f5—f4
41.	Кн.	f2—d3†	41.	Кр.	f4—e4
42.		h3—h4	42.	Кн.	a2—c3
43.	Кн.	d3—c5†	43.	Кр.	e4—f3
44.		g4—g5	44.		h6—h5
45.		g5—g6	45.	Кн.	c3—d5
46.		g6—g7	46.	Кн.	d5—e7
47.	Кр.	h2—g1	47.	Кр.	f3—g4
48.	Кн.	c5—d3	48.	Кр.	g4—f5
49.	Кр.	g1—f2	49.		e5—e4
50.	Кн.	d3—c5	50.	Кр.	f5—f6
51.	Кн.	c5—a6	51.	Кр.	f6—g7:
52.	Кр.	f2—e3	52.	Кр.	g7—f6
53.	Кр.	e3—e4:	53.	Кн.	e7—g6
54.	Кн.	a6—c7:	54.	Кн.	g6—h4:
55.		b4—b5	55		c6—b5:
56.	Кн.	c7—b5:	56.		a7—a6
57.	Кн.	b5—c7	57.		a6—a5
58.	Кн.	c7—d5†	58.	Кр.	f6—e6
59.	Кн.	d5—e3	59.	Кн.	h4—g6
60.	Кн.	e3—c4	60.		h5—h4

ничья.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Рисунокъ съ картины г. Зичи „Секретъ", бывшей на выставкѣ, изготовляется для „Всемірной Иллюстраціи".

Г. професоръ Боголюбовъ былъ столь любезенъ, что обѣщалъ самъ нарисовать на деревѣ снимокъ съ нѣкоторыхъ своихъ картинъ, для „Всемірной Иллюстраціи", а потому помѣщеніе этихъ рисунковъ отлагается до возвращенія г. професора изъ-за границы.

Г. Микѣшинъ обѣщалъ постоянное свое сотрудничество въ журналѣ „Всемірная Иллюстрація". Первыя его работы появятся въ ближайшихъ номерахъ.

Г. професоръ Шарлемань также обѣщалъ намъ свое сотрудничество. Его портретъ артиста В. В. Самойлова, съ изображеніемъ гримировки 23 ролей, также появится въ скоромъ времени на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи".

Вновь изобрѣтенный переливатель капилярной крови.

Д-ра Франца Гезеліуса, въ С. Петербургѣ.

Счастливая идея переливанія крови отъ здороваго субъекта въ вену больнаго, съ цѣлью излеченія, или продленія жизни послѣдняго, явилась въ началѣ семнадцатаго столѣтія.

Докторъ медицины и професоръ при роштокскомъ университетѣ *Магнусъ Пегеліусъ* первый возымѣлъ эту идею и высказалъ ее въ 1610 году. Докторъ медицины въ Кобургѣ, *Андрей Либавіусъ* предложилъ переливать кровь изъ артеріи одного человѣка въ вену другаго при помощи серебряной трубочки. Вслѣдствіе этого *Клэркъ* и *Геншау* (Henshau), около 1664 года, произвели нѣсколько опытовъ переливанія крови надъ животными. Но только 23-го ноября 1667 года *Ричарду Лаурэу*, въ Оксфордѣ, съ успѣхомъ удалось произвести первое переливаніе крови надъ живыми людьми.

Во Франціи, первые опыты переливанія крови произведены были надъ животными въ 1667 году, парижскими врачами *Жаномъ Дени* и *Эммерэ*, а 15-го іюня того-же года они же произвели первое переливаніе крови, при помощи серебряной трубки, изъ шейной артеріи ягненка въ вену одной женщины, пораженной параличомъ. Хотя первыя операціи и имѣли успѣхъ и хотя въ ноябрѣ 1667 года докторъ *Кингъ* произвелъ два раза, надъ однимъ и тѣмъ же субъектомъ, переливаніе артеріальной крови ягненка, тѣмъ не менѣе переливаніе крови въ Англіи и Франціи, вслѣдствіе криковъ и споровъ завистливыхъ врачей, которымъ эта операція не удалась, внушало публикѣ мало довѣрія; какъ всегда въ этихъ случаяхъ мало свѣдущая въ научныхъ спорахъ публика склонилась на сторону опозиціи.

Въ Германіи переливаніе крови впервые было произведено въ 1668 году *Бальтазаромъ Кауфманомъ* изъ Кюстрина и *Готфридомъ Пурманомъ*. Первые опыты были ими произведены надъ переливаніемъ крови ягнятъ въ вены двухъ солдатъ, страдавшихъ цынгою.

Въ Италіи подобные же опыты были произведены врачами *Фракассати*, *Кассини*, *Рива*, *Манфредусомъ* и другими въ 1667 и 1668 годахъ.

Но всѣ эти опыты переливанія крови, хотя и имѣли успѣхъ, но вездѣ такъ же, какъ во Франціи и Англіи, встрѣтили враждебные элементы среди медиковъ и мало-по-малу совершенно пришли въ забвеніе.

Только въ началѣ нашего столѣтія *Гуфеланды*, отецъ и сынъ, и копенгагенскій врачъ *Поль Шееле*, рекомендовали переливаніе крови больнымъ, въ особенности при опасныхъ, чрезмѣрныхъ кровотеченіяхъ; къ нимъ присоединился также извѣстный врачъ *К. Ф. Грэфе*, изобрѣтшій даже апаратъ для переливанія крови, описанный въ 1815 году его ученикомъ *Гёфтомъ*. Въ этотъ періодъ времени сдѣлано было множество опытовъ переливанія надъ животными, приведшихъ къ тому заключенію, что переливаніе крови можно производить между животными одного рода, такъ какъ величина кровяныхъ шариковъ у разнородныхъ животныхъ различна

Въ 1818 году англійскій врачъ и акушеръ *Джонъ Блёндель* произвелъ переливаніе крови надъ больными ракомъ, при помощи спринцовки, затѣмъ въ сентябрѣ 1825 г. др. *Деблдэ* произвелъ ту же операцію надъ одною женщиною, истекавшею кровью и наконецъ въ послѣдующее за тѣмъ время, въ различныхъ случаяхъ обильныхъ кровотеченій, совершилъ переливаніе крови 102 раза, изъ которыхъ 68 разъ удались совершенно и сопровождались полными выздоровленіями, но 31 разъ окончились смертью.

Неудачный исходъ переливанія крови, въ особенности въ нѣкоторыхъ случаяхъ отравленія, многіе врачи старались объяснить тѣмъ, что венная кровь, употреблявшаяся съ этою цѣлью, не могла произвести желаемаго дѣйствія, вслѣдствіе отсутствія въ ней кислорода. Поэтому, такъ какъ вскрытіе артерій большаго калибра довольно опасно, стали вливать кровь предварительно выпущенную изъ вены и окисленную чрезъ непосредственное соприкосновеніе съ воздухомъ. Многіе изъ опытныхъ и искусныхъ врачей, каковы: *Девэ*, *Деграижъ*, *Шильцъ* и професоръ *Мартинъ* возстали противъ такого способа переливанія, доказывая, что искуственное окисленіе крови, при помощи взбиванія на воздухѣ, дѣлаетъ кровь негодною для жизни, такъ какъ необходимо влечетъ за собою поврежденіе цѣлости кровяныхъ шариковъ. Дѣйствительно, нѣсколько случаевъ такого рода переливанія крови, окончившіеся смертью, доказали справедливость этого мнѣнія, но тѣмъ не менѣе приверженцы искуственнаго окисленія крови съ цѣлью переливанія остались при своемъ убѣжденіи. Въ такомъ видѣ оставался этотъ вопросъ до 1868 года.

Въ 1868 году, въ Петербургѣ, появилась брошюра доктора Франца Гезеліуса, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Капилярная кровь — не дефибринированная—для переливанія. Новый апаратъ для переливанія крови, какъ простаго, такъ и деплеторическаго» («Capillarblut—undefibrinirtes—zur Transfusion. «Ein neuer Apparat zur Transfusion, sowohl zur einfachen, als auch depletorischen. Verlag von *A. Münx* in St. Petersburg 1868.»). Съ появленіемъ этой брошюры, вопросъ о переливаніи крови вступилъ въ новую фазу.

Докторъ *Гезеліусъ*, убѣдившись какъ изъ литературы, такъ и изъ опытовъ, въ совершенной негодности употреблявшихся до сихъ поръ способовъ переливанія крови, пришолъ къ заключенію о необходимости изобрѣтенія новаго апарата, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ, всѣмъ необходимымъ для благопріятнаго исхода операціи, условіямъ. Послѣ долгаго изученія предмета, авторъ брошюры, исходя изъ принципа необходимости переливанія окисленной уже въ организмѣ крови, предлагаетъ употреблять для этого кровь, заключающуюся въ капилярныхъ, волосныхъ сосудахъ, при помощи изобрѣтеннаго имъ апарата.

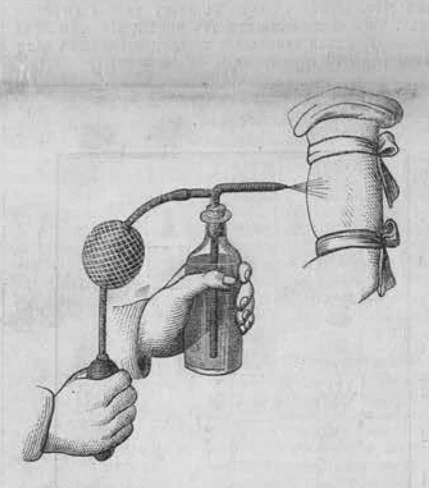
Апаратъ д-ра Гезеліуса для переливанія капилярной крови состоитъ изъ большой стеклянной кровесосной банки. На верхушкѣ этой широкой банки находится герметически закупоренный и заключонный въ латунной оболочкѣ, пружинный разсѣкатель съ 19 другъ противъ друга укрѣпленными ножами. Сверху и съ боку кровесосной банки прикрѣпленъ небольшой, одностержевый воздушный насосъ. На противуположной сторонѣ банки, и болѣе книзу, находится большое круглое отверстіе. Къ этому отверстію привинчивается, своимъ широкимъ концомъ, трубка, могущая вмѣстить въ себѣ до четырехъ унцій крови; на нижній заостренный конецъ этой трубки, снабжонный серебряною оправою, навинчивается короткій наконечникъ, имѣющій форму наперстка. Вся кровесосная банка, такъ же, какъ и трубка снабжены гутаперчевыми оболочками, въ которыя вливается теплая въ 30°R. вода, для сообщенія апарату необходимой теплоты крови. Эта кровесосная банка, вмѣстѣ съ привинченной къ ней трубкой, послѣ наполненія гутаперчевой оболочки, ее окружающей, теплою водою, наставляется на лопатку здороваго человѣка, изъ котораго должна быть взята капилярная кровь, такимъ образомъ, чтобы герметически прикрѣпленная къ банкѣ трубка висѣла перпендикулярно внизъ, какъ показано на фигурѣ 1. Затѣмъ, помощью небольшаго воздушнаго насоса, вытягивается, менѣе чѣмъ въ полминуты, весь воздухъ, находящійся въ банкѣ и въ привинченной къ ней трубкѣ; послѣ этого, покровы лопатки начинаютъ плотно втягиваться въ банку и когда это уже дѣлается непріятнымъ, человѣку, надъ которымъ производится операція, тогда опускается, взведенная уже предварительно, пружина разсѣкателя и ниже разсѣкаютъ кожу, что, какъ увѣряли лица, подвергавшіяся этой операціи, даетъ очень пріятное ощущеніе послѣ очень непріятнаго чувства, производимаго втягиваніемъ кожи въ банку. Вслѣдъ за разсѣченіемъ кожи происходитъ обильное изліяніе капилярной крови, стекающей черезъ большое боковое отверстіе кровесосной банки въ перпендикулярно висящую внизъ «переливательную трубку»; трубка эта быстро наполняется кровью. Наполненная такимъ образомъ трубка быстро и осторожно отвинчивается отъ кровесосной банки, а на широкое ея отверстіе навинчивается серебряная крышка, изъ которой выходитъ снабжонная краномъ трубка; на послѣдней трубкѣ находится гутаперчевый нагнетатель. Такимъ образомъ, мы по-

лучаемъ съ обоихъ концовъ герметически закрытую трубку, наполненную капилярною кровью, трубку, окруженную гутаперчевой оболочкой съ теплой водою. Затѣмъ, отъ нижняго конца трубки отвинчивается серебряный наконечникъ, а на мѣсто его навинчивается согнутая тонкая канюля. Капилярная кровь тотчасъ же доходитъ до конечнаго отверстія канюли, но не вытекаетъ изъ него, вслѣдствіе отсутствія давленія воздуха на поверхность жидкости, защищенной отъ него крышкою. Для того, чтобы кровь могла вытекать изъ согнутой канюли, открываютъ вышеупомянутый кранъ трубки, на серебряной крышкѣ, тогда происходитъ давленіе воздуха и кровь тотчасъ же вытекаетъ изъ отверстія троанара. Фигура II довольно наглядно представляетъ сказанное. Но прежде, чѣмъ приступить къ вытягиванію крови изъ здороваго человѣка этимъ простымъ остроумнымъ способомъ, больному или умирающему человѣку вскрываютъ вену на рукѣ, что также производится совершенно безболѣзненно, помощью души изъ эѳира. На фигурѣ III ясно представлена эта манипуляція; въ банкѣ находится сѣрный эѳиръ, которымъ помощью пульверизатора вспрыскивается то мѣсто, гдѣ предполагается сдѣлать разрѣзъ; подъ вліяніемъ эѳира, мѣсто это теряетъ вполнѣ всякую чувствительность. Послѣ вскрытія вены, что совершается весьма быстро, описаннымъ уже выше способомъ, въ переливатель набирается кровь отъ здороваго человѣка и, послѣ прорѣза въ венѣ небольшаго отверстія ножницами, въ него вставляется конецъ канюли, привинченной къ переливателю, какъ показано на фигурѣ IV. Нажатіемъ пружины на крышкѣ открывается на крышкѣ клапанъ и кровь правильно и медленно течетъ въ тѣло больнаго, по направленію къ сердцу. Если токъ крови, почему либо остановился, то легкимъ подавливаніемъ гутаперчеваго нагнетателя онъ снова нѣсколько усиливается. Можно, во всякое время, помощью крана на трубкѣ, привинченной къ крышкѣ переливателя, задержать токъ крови, не отнимая всего апарата отъ вены. При этомъ нечего опасаться ни переполненія кровью праваго сердца, ни опаснаго свертыванія крови, такъ какъ кровь входитъ въ тѣло безъ употребленія насилія и притомъ совершенно тёплая. Кромѣ того, описываемый апаратъ имѣетъ еще и то достоинство, что онъ не скоро портится и можетъ быть легко содержимъ въ чистотѣ. Въ упомянутомъ уже выше сочиненіи доктора *Гезеліуса* апаратъ этотъ изображенъ въ его прежнемъ, менѣе практичномъ видѣ. Мы описываемъ новый, улучшенный самимъ изобрѣтателемъ, приборъ и считаемъ долгомъ сознаться, что идея этого въ высшей степени практичнаго апарата будетъ имѣть большую будущность и что имя доктора *Гезеліуса*, помощью изобрѣтеннаго имъ апарата, навсегда будетъ связано съ исторіею переливанія крови.

Фиг. IV.

Фиг. II.

Фиг. I.



Фиг. III.

Вновь изобрѣтенный переливатель капилярной крови, д. Франца Гезеліуса.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальцъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Лѣтній сезонъ 1869 г.

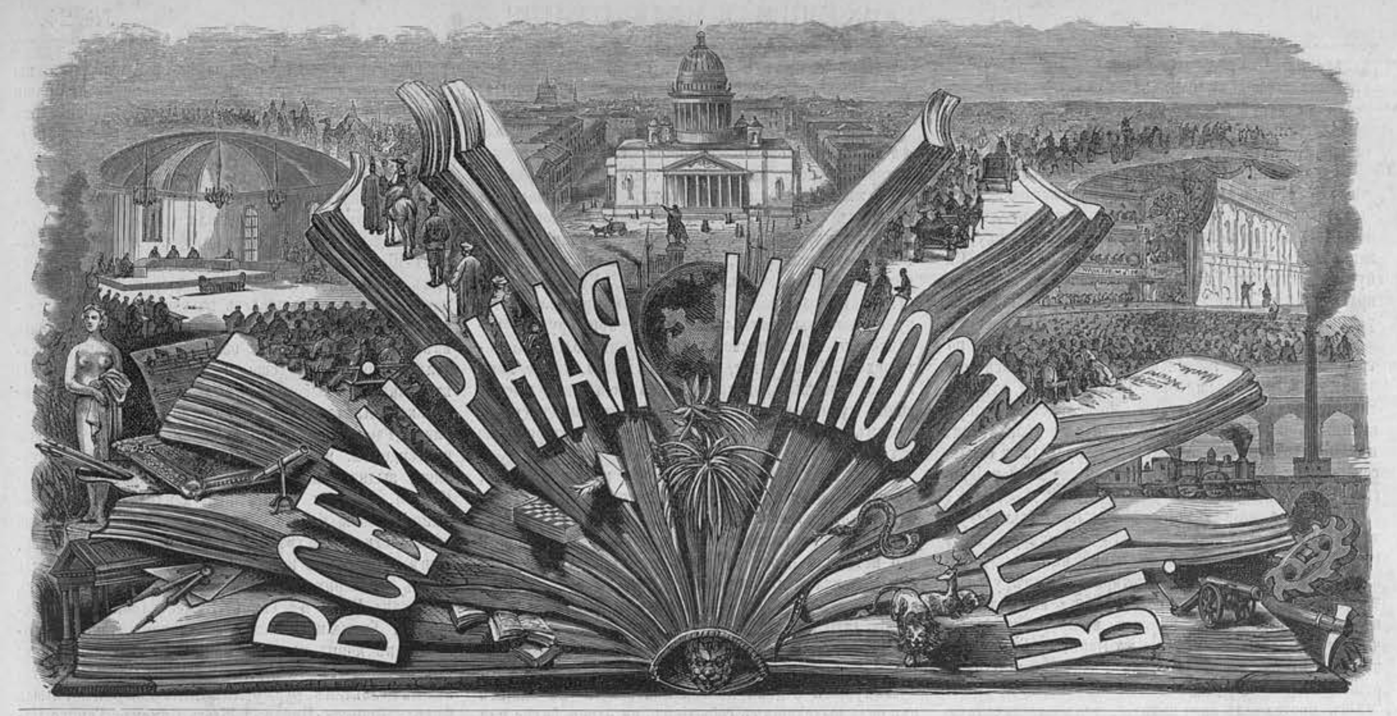
ВЪ РЕДАКЦІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ДАМЪ
„МОДНЫЙ СВѢТЪ"
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
БОЛЬШАЯ РАСКРАШЕННАЯ МОДНАЯ КАРТИНА,

изображающая 23 большія, одѣтыя по самой послѣдней модѣ, женскія фигуры. Длина картины 20¼ вершк., ширина 14 вершк. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Для подписчиковъ на «Модный Свѣтъ» картина эта уступается за 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.—Редакція находится: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., домъ Ильина, кв. № 16.

ПАНСІОНЪ ДѢВИЦЫ БАУМАНЪ,
ВЪ КОНСТАНЦѢ НА КОНСТАНЦСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Здоровое мѣстоположеніе; помѣстительный и окружонный большимъ садомъ домъ; тщательное воспитаніе; отличные учителя; обучаютъ наукамъ, музыкѣ и домоводству; воспитанницы говорятъ между собою по-французски,—нѣмецки и—англійски. Цѣна въ годъ 300 флориновъ южногерманскихъ.—Подробныя программы высылаются даромъ.—Пансіонъ пользуется десятилѣтнею почтенною извѣстностью. (2)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Мая 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . 12 р.
" съ доставкою . . 13 р. 50 к.
" съ пересылкою . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 24.
7 ІЮНЯ 1869 г.
Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

СВЯЩЕННИКЪ И ДОКТОРЪ БОГОСЛОВІЯ

Владиміръ Гетте.

Отецъ Владиміръ Гетте, бывшій католическій, а нынѣ православный священникъ, родился въ Блуа 19 ноября (1 декабря) 1816 года. Образованіе онъ получилъ въ семинаріи роднаго города и былъ посвящонъ въ священническій санъ 23 лѣтъ, 9 (21) декабря 1839 года. Онъ исполнялъ свои обязанности впродолженіе десяти лѣтъ; все свое свободное время онъ посвящалъ на изученіе богословія. 23 лѣтъ онъ началъ громадный трудъ, задуманный имъ еще въ семинаріи и изданный впослѣдствіи, подъ заглавіемъ: «Histoire de l'Église de France» («Исторія французской церкви»; 12 томовъ въ 8 д.). Архіепископъ блуасскій Фабръ дэз'Эссаръ ободрялъ молодого священника въ его трудахъ; онъ просилъ показать ему рукопись и, просмотрѣвъ первый томъ въ комисіи богослововъ, напечаталъ его на свой счотъ. Книга была издана въ Блуа, въ епископской типографіи, въ 1847 году. На слѣдующій годъ, подъ надзоромъ и съ одобренія епископа, вышли въ свѣтъ два слѣдующіе тома.

Въ 1849 году епископъ блуаскій пригласилъ Гетте оставить приходъ и переселиться въ епископскій городъ, для редактированія политической газеты, съ цѣлью защищать религію и соціальный порядокъ противъ демагогическихъ принциповъ, волновавшихъ въ то время Францію. Гетте редактировалъ газету около двухъ лѣтъ, но это не мѣшало ему продолжать изданіе «Исторіи французской церкви». Семь томовъ было издано въ 1852 году; сорокъ три французскихъ епископа письменно заявили молодому писателю самое искреннее сочувствіе къ его труду. Архіепископъ блуаскій умеръ въ 1851 году.

Отецъ Владиміръ Гетте, православный священникъ и докторъ богословія.

(Рисовалъ К. Брожъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А Серяковъ.)

Гетте, лишившись своего покровителя и чувствуя необходимость пользоваться большимъ количествомъ книгъ, для окончанія послѣднихъ томовъ своего сочиненія, получилъ позволеніе отправиться въ Парижъ. Тамъ онъ былъ встрѣченъ архіепископомъ Сибуромъ съ чрезвычайнымъ радушіемъ и тотчас же получилъ мѣсто священника при парижскихъ госпиталяхъ. Онъ занималъ это мѣсто до 1856 года.

Іезуитская партія съ завистью смотрѣла на успѣхи молодого писателя и, послѣ неудавшихся стараній привлечь его на свою сторону, іезуиты рѣшились погубить его. Они добились того, что указомъ изъ Рима семь томовъ его сочиненія, одобреннаго французскими епископами, были запрещены. Архіепископъ парижскій, Сибуръ, смѣло началъ бороться вмѣстѣ съ Гетте противъ приговора римской куріи и достигъ успѣха, несмотря на старанія іезуитскихъ газетъ и журналовъ. Ожесточонная полемика, которую велъ Гетте съ этими журналами, не поглощала всего его времени и онъ продолжалъ изданіе своего сочиненія, несмотря на Римъ и его партію. Въ то же время онъ издавалъ основанный имъ журналъ: «L'observateur catholique».

Борьба, которую онъ велъ, послужила къ тому, что Гетте

разъяснилъ себѣ многіе вопросы, въ которые не углублялся до тѣхъ поръ какъ слѣдуетъ; въ особенности же занималъ его вопросъ о папствѣ. Вскорѣ «L'observateur catholique» сдѣлался почти православнымъ журналомъ.

Находя, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, поддержку со стороны архіепископа парижскаго, Гетте былъ вдругъ совершенно покинутъ этимъ прелатомъ, который, желая получить кардинальскую шапку, заискивалъ передъ Римомъ. Вскорѣ монсеньоръ Сибуръ, достигнувъ цѣли своихъ искательствъ, возвратился изъ Рима, куда онъ былъ приглашонъ для установленія вновь придуманнаго Піемъ IX догмата о непорочномъ зачатіи. Въ 1854 году Сибуръ потребовалъ отъ Гетте, чтобы тотъ отказался отъ занимаемой имъ должности. Гетте сначала отказался исполнить это требованіе, но вслѣдствіе безпрестанныхъ непріятностей, которыя ему дѣлали, онъ въ 1856 году подалъ въ отставку, продолжая однако совершать богослуженіе съ разрѣшенія архіепископа.

Такого униженія Гетте все еще мало было іезуитамъ. На мѣсто умерщвленнаго въ январѣ 1857 года Сибура, архіепископомъ парижскимъ былъ назначенъ кардиналъ Морло, который вполнѣ удовлетворилъ ихъ желанію, попросивъ Гетте возвратиться въ блуасскую епархію, запретивъ, въ противномъ случаѣ, совершать богослуженіе въ Парижѣ. Гетте подчинился этому запрещенію, но уѣхать изъ Парижа отказался.

Онъ продолжалъ свои занятія, велъ ожесточонную борьбу противъ римской церкви, нападая въ своемъ журналѣ на новый догматъ, введенный въ церковное ученіе папою и на нововведенія, затѣянныя іезуитскою партіею; кромѣ того, въ нѣсколькихъ изданныхъ имъ брошюрахъ онъ энергически боролся противъ антиправославныхъ тенденцій, все болѣе и болѣе проявлявшихся въ римской церкви.

Въ это время Гетте издалъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ сочиненій. Дѣлая изысканія для своей «Исторіи французской церкви», онъ открылъ драгоцѣнныя рукописи, считавшіяся погибшими и принадлежавшія Боссюэту, одному изъ краснорѣчивѣйшихъ епископовъ римской церкви. Гетте издалъ эти рукописи въ четырехъ томахъ. Онъ также отыскалъ цѣлую массу документовъ, касающихся іезуитскаго ордена, что и облегчило его трудъ при составленіи изданной имъ въ 3 томахъ «Исторіи іезуитовъ».

Впродолженіе двухъ лѣтъ, Гетте жилъ въ Парижѣ, въ качествѣ частнаго человѣка и писателя; въ это время онъ познакомился съ протоіереемъ Васильевымъ, при посредствѣ г. Сушкова, жившаго въ то время въ Парижѣ. Съ перваго знакомства всѣ трое рѣшились основать журналъ, съ цѣлью защищать православіе. Новый журналъ названъ былъ: «L'union chrétienne» («Христіанское единеніе»). Первый номеръ журнала появился въ свѣтъ 25 октября (6 ноября) 1859 года и съ этого времени онъ продолжалъ издаваться подъ редакціею Гетте. Это былъ первый органъ православной церкви, появившійся на западѣ.

Гетте редактировалъ журналъ впродолженіе двухъ лѣтъ, не принадлежа къ православной церкви. Въ это время въ Парижъ, для освященія вновь отстроенной православной церкви, пріѣхалъ преосвященный епископъ ревельскій Леонтій. Гетте обратился къ нему съ просьбою о принятіи его въ лоно православной русской церкви, въ санѣ священника. Просьба эта была передана святѣйшему синоду, который указомъ 24 мая (5 Іюня) 1862 года утвердилъ за священникомъ Владиміромъ Гетте право совершать богослуженіе по обрядамъ православной церкви.

Съ этаго времени отецъ Владиміръ сдѣлался неутомимымъ поборникомъ православной церкви. Онъ продолжалъ редактировать журналъ «L'union chrétienne» и издалъ вскорѣ брошюру: «La papauté schismatique», имѣвшую большой успѣхъ въ Америкѣ, гдѣ она была напечатана въ переводѣ на англійскій языкъ и считается однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ сочиненій, написанныхъ противъ папства. Московская духовная академія, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, въ ознаменованіе научныхъ заслугъ отца Владиміра, прислала ему въ 1864 году дипломъ на степень доктора богословія. Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій, отецъ Владиміръ написалъ опроверженіе на извѣстную книгу Ренана: «La vie de Jésus», затѣмъ: «Expositions de la doctrine orthodoxe avec les différences qui se rencontrent dans les autres églises» («Разъясненіе православнаго ученія, съ указаніемъ на различіе его съ ученіями другихъ церквей»). Кромѣ того, имъ издано нѣсколько брошюръ, касающихся различныхъ вопросовъ.

Въ недавнее время онъ объявилъ о готовящемся къ изданію большомъ сочиненіи: «Исторія церкви», которая будетъ плодомъ изученія, въ продолженіе всей жизни, богословскихъ наукъ. Отецъ Владиміръ со всѣхъ сторонъ получаетъ изъявленіе сочувствія къ его труду; на объявленное имъ сочиненіе подписываются епископы, священники и свѣтскіе люди, интересующіеся этимъ предметомъ. Его святѣйшество патріархъ константинопольскій прислалъ автору свое пастырское благословеніе, примѣру его послѣдовали и архіепископы константинопольскаго патріархата. Изъ Греціи, Сербіи, Румыніи, также какъ и изъ Константинополя и изъ Россіи, всѣ высшіе чины духовенства отнеслись съ большимъ сочувствіемъ къ новому сочиненію Гетте, которое уже находится въ печати.

Отцу Владиміру въ настоящее время 53 года; можно надѣяться, что онъ сдѣлаетъ для церкви вообще, то, что онъ уже сдѣлалъ въ началѣ своего литературнаго поприща для церкви французской и что истинная церковь будетъ имѣть достойное ея и хорошее изложеніе исторіи.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

3-го іюня 1869 г.

Минувшая недѣля не ознаменовалась ни однимъ изъ ряда выходящимъ событіемъ, ни одною болѣе или менѣе важною правительственною мѣрою. Въ этой области все ограничивалось разными, болѣе или менѣе достовѣрными, слухами, ходившими въ нѣкоторыхъ кружкахъ и частію попавшими въ печать.

Нашъ посолъ при константинопольскомъ дворѣ, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, прибылъ на-дняхъ въ Петербургъ. Надѣемся и отъ всей души желаемъ, чтобы предположенія, высказанныя нами по поводу отпуска этаго дипломата оказались вѣрными, и можемъ съ полною увѣренностію сказать, что это желаніе наше раздѣляютъ не только всѣ истинно-русскіе люди, но и всѣ восточные христіане, привыкшіе видѣть въ генералѣ Игнатьевѣ своего лучшаго и надежнѣйшаго заступника и защитника.

Въ области иностранной политики весь интересъ продолжаетъ по-прежнему, почти исключительно, сосредоточиваться на Франціи. Дополнительные выборы во французскій законодательный корпусъ—окончены, и результатъ ихъ, за весьма незначительною разностію, оказался согласенъ съ нашими предсказаніями по этому поводу. Въ общемъ и послѣднемъ итогѣ, число правительственныхъ депутатовъ состоитъ изъ 199 человѣкъ, а число депутатовъ оппозиціонныхъ и независимыхъ,—93 человѣка, такъ что перевѣсъ правительства состоитъ въ 106 голосахъ. Во всякомъ, истинно-конституціонномъ собраніи это было бы весьма важною побѣдою, но во французскомъ законодательномъ корпусѣ, тотъ же результатъ почти равносиленъ пораженію правительства. Не слѣдуетъ забывать, что, при шестилѣтнихъ сесіяхъ, которыхъ съ водворенія второй имперіи было всего три (сесіи 51, 57 и 63 годовъ) пропорція оппозиціонныхъ депутатовъ возросла отъ пяти человѣкъ до 93-хъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что изъ счета голосовъ, поданныхъ за всѣхъ оппозиціонныхъ кандидатовъ (избранныхъ и неизбранныхъ) оказывается, что общій итогъ этихъ голосовъ достигаетъ почти 3,500,000, т. е. около половины всѣхъ голосовъ, одобрявшихъ основаніе второй имперіи въ 1851 году... При томъ уваженіи, которое притворно питаетъ императоръ Наполеонъ къ народной волѣ, возведшей его на престолъ, при томъ почти мистическомъ значеніи, которое онъ постоянно придавалъ до сихъ поръ теоріи всеобщей подачи голосовъ, эти *три съ половиною миліона* избирателей, торжественно заявившихъ свое неодобреніе правительственной системѣ второй имперіи на нынѣшнихъ выборахъ, должны явиться неоспоримымъ доказательствомъ того, что Франція очень и очень далека отъ безусловнаго одобренія дѣйствій своего нынѣшняго правительства. Правительство это постоянно твердило, что оно основано на сочувствіи громаднаго большинства французскаго народа и всегда ссылалось, въ доказательство этого, на результаты выборовъ. На нынѣшній разъ повторить подобный фокусъ, ему будетъ несовсѣмъ то легко. Даже и на основаніи имъ принятой теоріи, недовольныхъ между одними избирателями оказывается *болѣе трехъ миліоновъ*.

Переходя отъ этихъ общихъ выводовъ къ подробностямъ результатовъ нынѣшнихъ выборовъ, мы должны прежде всего опять-таки заявить, что наши догадки насчетъ значенія нѣкоторыхъ избраній (въ особенности въ Парижѣ) оправдались самымъ полнѣйшимъ образомъ. Говоря въ прошлый разъ о раздѣленіи оппозиціонныхъ голосовъ между серьозными кандидатами и людьми, выдвинутыми впередъ крайнею партіею, мы выражали то мнѣніе, что голоса, поданные въ пользу Рошфора и графа Д'Альтонъ-Шее были не болѣе, какъ демонстраціей противъ Наполеона, а никакъ не выражали намѣренія парижанъ серьозно послать въ законодательный корпусъ остроумнаго памфлетиста и почти выжившаго изъ ума старика. Наши ожиданія не только оправдались вполнѣ, но еще и были превзойдены. На вторичныхъ выборахъ были забалотированы не только д'Альтонъ-Шее и Рошфоръ, но даже и старикъ Распайль, кандидатъ соціалистовъ, бывшій претендентъ, на президентство французской республики, выдвинутый крайнею партіею противъ Гарнье-Пажеса. Всѣ эти «соломенные кандидаты», невыражавшіе собою ничего, кромѣ желанія избирателей произвести демонстрацію, враждебную правительству, нынѣ устранены и на ихъ мѣсто избраны Жюль Фавръ (соперникъ Рошфора), Тьеръ (соперникъ д'Альтонъ-Шее) и Гарнье-Пажесъ (соперникъ Распайля). Група парижскихъ депутатовъ, такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ приняла слѣдующій видъ: *Крайніе республиканцы:* Бансель, Гамбетта, Эженъ Пелльтанъ; *республиканцы умѣреные:* Жюль Фавръ, Эрнестъ Пикаръ, Жюль Симонъ, Гарнье Пажесъ и Жюль Ферри; *орлеанистъ:* Тьеръ... Въ такомъ видѣ эта група представляетъ собою крайне опасную для правительства фалангу. Въ ней есть все: и увлекательное краснорѣчіе, и пылкость убѣжденій, и глубокое знаніе дѣлъ страны, и искреннее сочувствіе къ истинной свободѣ и надъ всѣмъ этимъ паритъ одно и то же чувство, соединяющее между собою названныхъ нами депутатовъ—чувство вражды къ имперіи и ея главѣ.

Дополнительные провинціальные выборы тоже не лишены интереса и значенія. Правда, въ большинствѣ случаевъ провозглашонные ими оппозиціонные депутаты принадлежатъ къ заурядным дѣятелямъ оппозиціи, правда и то, что такія знаменитости, какъ Ренанъ, Прево-Парадоль и Дюфоръ остались невыбранными, но все-таки въ рядахъ новыхъ провинціальныхъ депутатовъ попадаются именно имѣющіе весьма важное значеніе. Таковы напримѣръ Альфонсъ Эскиросъ, извѣстный писатель, товарищъ по эмиграціи Луи-Блана и Ледрю-Роллена и Кератри—публицистъ, пріобрѣвшій себѣ недавно громкую извѣстность разоблаченіемъ неблаговидныхъ тайнъ мексиканской экспедиціи. И Эскиросъ и Кератри—положительное пріобрѣтеніе для оппозиціи, отъ нихъ можно ожидать блистательныхъ и въ то же время серьозныхъ рѣчей и мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что эти два новые депутата, вмѣстѣ съ Банселемъ и Гамбеттою, станутъ въ самомъ непродолжительномъ времени въ групѣ оппозиціонныхъ ораторовъ наряду съ Тьеромъ, Жюль Фавромъ, Жюль Симономъ и Эрнестомъ Пикаромъ.

Перебалотировки, происходившія въ Парижѣ и въ провинціяхъ въ прошлое воскресеніе и понедѣльникъ, ознаменовались во многихъ мѣстахъ весьма серьозными безпорядками. Въ Нантѣ, Руанѣ и Марсели толпы народа собирались на площадяхъ, пѣли революціонныя пѣсни, кричали «долой!» правительственнымъ кандидатамъ, и т. д... Въ нѣкоторыхъ случаяхъ противъ этихъ скопищъ пришлось употреблять войска, хотя, если вѣрить телеграмамъ, солдаты строго воздерживались повсюду пускать въ ходъ оружіе. Въ самомъ Парижѣ безпорядки, по своему характеру, напоминали отчасти уличныя сцены 1831, 32 и 33-го годовъ. Уличная агитація принимала крайне грозный характеръ. Дѣло доходило даже до попытокъ *строить барикады* (въ Монмартрскомъ предмѣстьи): а такъ какъ въ нынѣшнихъ парижскихъ улицахъ, умышленно расширенныхъ и выпрямленныхъ, это несовсѣмъ - то легко сдѣлать по прежней методѣ сваливанья омнибусовъ и взрыванія мостовой, то агитаторы прибѣгли, повидимому, къ новому способу. Телеграфъ возвѣщаетъ намъ, что на одномъ изъ бульваровъ было разрушено два дома, что, по всей вѣроятности, было сдѣлано именно съ цѣлью добыть подходящій матерьялъ для барикадъ. Въ одномъ изъ кварталовъ, въ прошлый четвергъ, почти втеченіе цѣлыхъ сутокъ не могла проникнуть полиція: на всемъ протяженіи бульваровъ были разрушены кіоски и потушенъ газъ.

Все это впрочемъ извѣстно намъ только по те-

леграфическимъ извѣстіямъ, подробности еще не получены въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, такъ что мы еще не можемъ съ точностію опредѣлить характеръ парижскихъ событій, такъ какъ телеграфное агентство Рейтера, снабжающее всю Европу новостями изъ Франціи, постоянно обнаруживаетъ нѣкоторую наклонность ослаблять значеніе событій, почему либо непріятныхъ для французскаго правительства. Поэтому-то мы и не рѣшаемся до поры до времени придавать серьозное значеніе другимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ тѣмъ же агентствомъ и гласящимъ, что народъ (?) восторженно привѣтствовалъ императора и императрицу, выѣхавшихъ на бульвары въ открытомъ экипажѣ и безъ конвоя. Если вѣрить телеграмамъ, то этотъ *народъ* кричалъ: «мы хотимъ порядка и спокойствія! Да здравствуетъ Наполеонъ и Евгенія» и даже *помогалъ полиціи* (?!) вязать агитаторовъ... Еслибъ подобныя извѣстія были получены изъ какой-нибудь другой страны, а не изъ *императорской* Франціи, то мы, конечно, поспѣшили бы послѣ нихъ признать парижскіе безпорядки дѣломъ относительно-ничтожной групы агитаторовъ, неимѣющихъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ населеніемъ города, но въ настоящемъ случаѣ не рѣшаемся произнести подобный приговоръ, вспоминая съ какимъ неподражаемымъ искуствомъ умѣетъ французская полиція *создавать* цѣлыя псевдо-народныя групы, отмѣнно громко кричащія все, что прикажетъ имъ начальство полицейской префектуры. До тѣхъ поръ, пока наиболѣе серьозные французскіе оппозиціонные журналы не подтвердятъ противнаго, мы останемся также при убѣжденіи, что разные субъекты въ блузахъ и въ фуражкахъ, хватавшіе агитаторовъ и передававшіе ихъ въ руки сержан-де-вилей,—не болѣе какъ переодѣтые агенты тайной полиціи, имъ же въ современномъ Парижѣ нѣсть числа.

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ, опять таки по телеграфу, спокойствіе въ Парижѣ возстановлено. Надолго-ли, и серьозно-ли? Рѣшеніе этого вопроса намъ приходится отложить до слѣдующаго обзора нашего. Къ тому времени у насъ подъ рукой окажется достаточно матерьяла, чтобъ сказать что-нибудь положительное на основаніи нашихъ собственныхъ выводовъ, которымъ мы имѣемъ смѣлость довѣрять нѣсколько болѣе чѣмъ телеграмамъ г на Рейтера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Римско-католическая церковь въ Россіи.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее:

«Происки сейченскаго епископа Лубенскаго, направленные противъ мѣръ, принимаемыхъ къ объединенію управленія римско-католическою церковью въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, обусловили необходимость удаленія его изъ епархіи. Посему епископъ Лубенскій высланъ на жительство въ Пермь. Противодѣйствіе Лубенскаго принимаемымъ мѣрамъ обнаружилось въ особенности по вопросу о подчиненіи римско-католическихъ епархій Царства, духовной коллегіи въ С-Петербургѣ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ епархіями Имперіи. Когда въ минувшемъ году было предложено начальникамъ епархій въ Царствѣ приступить къ выбору засѣдателей въ коллегію, епископъ Лубенскій всячески уклонялся отъ дѣйствительнаго исполненія этой мѣры, вслѣдствіе чего засѣдатель отъ его епархіи прибылъ въ С.-Петербургъ позднѣе всѣхъ прочихъ избранныхъ капитулами засѣдателей. Продолжая и затѣмъ свое противодѣйствіе, епископъ Лубенскій старался побудить къ такому же противодѣйствію и другихъ епархіальныхъ начальниковъ, разсылая къ нимъ письма, въ которыхъ объявлялъ выборъ засѣдателей незаконнымъ и заявлялъ о своемъ намѣреніи отозвать своего засѣдателя. Таковые происки не могли быть долѣе терпимы и было признано нужнымъ положить имъ предѣлъ.

«Римско-католическая духовная коллегія существуетъ съ начала нынѣшняго столѣтія и продолжала свою административную дѣятельность относительно епархій Имперіи и при существованіи съ 1847 года конкордата съ римскимъ престоломъ, не вызывая никакихъ затрудненій со стороны римско-католическихъ епископовъ. Возраженія противъ сего установленія возникли лишь съ тѣхъ поръ какъ былъ возбужденъ вопросъ о подчиненіи его вѣдомству епархій Царства, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тому, что всѣ эти возраженія имѣютъ лишь цѣлью препятствовать окончательному объединенію управленія Царства Польскаго съ Имперіею».

— Въ «Вил. Вѣстн.» пишутъ: «Въ прошедшемъ году, отъ начальства виленскаго округа было объявлено, чтобы учебныя дирекціи и заведенія, пріобрѣтшія изданный въ печатнѣ виленскаго типографщика Сыркина «Краткій Катихизисъ» для учащагося въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ юношества римско-католическаго исповѣданія, съ присоединеніемъ одобренныхъ генеральнымъ викаріемъ могилевской римско-католической архіепархіи повседневныхъ молитвъ», пріостановились продажею сего катихизиса римско-католикамъ, впредь до имѣющаго послѣдовать особаго распоряженія. Пріостановка эта произошла по поводу недоумѣнія, высказаннаго однимъ римско-католическимъ епископомъ при введеніи въ употребленіе русскаго перевода катихизиса, и приведенныхъ имъ по сему случаю доводовъ.

Такъ какъ эти доводы касались догматическихъ вопросовъ римско-католической церкви, то они были сообщены министромъ внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе генеральнаго викарія могилевской римско-католической архіепархіи, епископа Максимиліана Станевскаго, который, разсмотрѣвъ указанные помянутымъ выше епископомъ вопросы и отвѣты того катихизиса, нашолъ, что хотя они переведены съ польскаго на русскій языкъ «слово въ слово и вѣрно», однако нѣтъ въ нихъ той точности и ясности, которая требуется во всякомъ учебникѣ, а въ особенности и тѣмъ болѣе въ катихизисѣ, и что для устраненія и предупрежденія всякихъ возраженій, по его мнѣнію, слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія.

Соглашаясь съ своей стороны на предлагаемыя епископомъ Станевскимъ измѣненія, министръ внутреннихъ дѣлъ, во избѣжаніе всякихъ дальнѣйшихъ возраженій противъ русскаго перевода катихизиса, просилъ распоряженія министра народнаго просвѣщенія о введеніи этихъ измѣненій въ новое изданіе краткаго катихизиса, къ напечатанію котораго, по исправленіи вышеприведенныхъ мѣстъ, съ его стороны препятствій не находится.

Такимъ образомъ распоряженіе учебнаго округа о пріостановкѣ продажи римско-католикамъ катихизиса нынѣ отмѣняется, съ тѣмъ, что измѣненныя мѣста должны быть исправлены въ первомъ изданіи и въ исправленномъ видѣ отпускаемы учащимся. Что же касается до втораго изданія, то оно послѣдуетъ тотчасъ вслѣдъ за распродажею перваго».

Военныя извѣстія.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», Государь Императоръ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, проѣздомъ въ Крымъ, по пути осмотритъ войска въ Твери, Москвѣ, Орлѣ, Батуринѣ и въ Кіевѣ; на возвратномъ же пути—въ Одессѣ, Бендерахъ и Елизаветградѣ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что въ Петербургѣ уже болѣе 10-ти дней гоститъ генералъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Берданъ, изобрѣтатель системы винтовокъ, которыми будутъ вооружены стрѣлковые батальоны нашей арміи; онъ пріѣхалъ сюда, чтобъ присутствовать при первоначальной раздачѣ въ батальоны его ружей (уже начинающихъ прибывать изъ Америки), дать объясненія о пристрѣлкѣ ихъ и разъяснить нѣкоторые относящіеся къ этому оружію вопросы. Принятая у насъ винтовка Бердана, по словамъ названной газеты, вполнѣ хороша во всѣхъ отношеніяхъ: дальность выстрѣла изъ нея около 1,500 шаговъ; настильность такова, что прямой выстрѣлъ простирается на 500 шаговъ; механизмъ простой и прочный. Одинъ стрѣлковый батальонъ уже вооруженъ ими.

Морскія извѣстія.

— Составъ судовъ нашей практической эскадры будетъ слѣдующій: 1) Броненосный фрегатъ *Петропавловскъ*. 2) Броненосныя батареи: *Первенецъ*, *Нетронь-Меня* и *Кремль*. 4) Двухъ-башенныя броненосныя лодки: *Смерчь*, *Чародѣйка* и *Русалка*. 4) Мониторы: *Броненосецъ*, *Латникъ*, *Колдунъ*, *Единорогъ*, *Стрѣлецъ* и *Тифонъ*. Изъ деревянныхъ судовъ непокрытыхъ бронею въ составъ практической эскадры войдутъ: винтовые фрегаты *Олегъ* и *Пересвѣтъ*, винтовой корветъ *Витязь* и колесный пароходо-фрегатъ *Соломбала*. Кромѣ того, при эскадрѣ будутъ находиться походная механическая мастерская, маленькій колесный пароходъ *Ильменъ* въ 90 силъ въ распоряженіи начальника эскадры и винтовыя канонирскія лодки *Молнія* и *Толчея*, въ 60 силъ каждая, для посылокъ. Для производства опытовъ надъ употребленіемъ тарановъ при эскадрѣ приготовлены лодки: *Щука*, *Пчела*, *Буря*, *Гуль*, *Волна* и *Приливъ*. Каждая изъ этихъ лодокъ имѣетъ машину въ 60 силъ и для производства опытовъ покрыта по бортамъ фашинами и мѣшками, которые должны ослаблять удары, наносимые таранами, также приготовленными изъ фашинъ.

— Въ Кронштадтѣ строится инженеръ-генералъ-лейтенантомъ Тизенгаузеномъ новый докъ. Закладка его, въ присутствіи Государя Императора, произошла 24-го мая; докъ начатъ постройкой въ декабрѣ 1860 года и будетъ окончено въ 1873 году. Это будетъ, по словамъ «Кроншт. Вѣстника», одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сооруженій въ своемъ родѣ. Достаточно сказать, что онъ имѣетъ 500 футовъ длины, 70 футовъ ширины, въ воротахъ 31 футъ глубины на днѣ и 27 футовъ глубины на порогѣ. Вся стоимость постройки будетъ простираться до двухъ милліоновъ рублей. На докѣ работаетъ 700 человѣкъ ежедневно».

Училища.

— Въ Уральскѣ предполагается открыть мужскую и женскую гимназіи.

— 4 апрѣля открыто въ селѣ Мясномъ, близь Тулы училище для дѣвочекъ въ домѣ одного изъ владѣльцевъ кн. Циціанова.

— Въ Иркутскѣ предполагается устроить техническое училище. Штатъ онаго исчисленъ въ 16 т. р., изъ коихъ половину думаютъ отнести на пожертвованія, а половину—на счетъ государства.

— Дворянская школа въ ревельскомъ Вышгородѣ, извѣстная подъ именемъ «Domshule» празднуетъ въ нынѣшнемъ году свою 550-лѣтнюю годовщину.

— По извѣстіямъ «Голоса», всѣ гимназіи варшавскаго округа, мало-по-малу, изъ польскихъ превратились въ русскія. Та же газета спрашиваетъ, почему въ эсто-латышскомъ краѣ гимназіи доселѣ остаются нѣмецкими.

— «Голосъ» извѣщаетъ, что есть проектъ главную варшавскую школу преобразовать въ университетъ. «Голосъ» находитъ, что такой университетъ будетъ служить только средствомъ къ ополяченію молодежи западныхъ губерній. Совершенно справедливо; но если варшавскаго округа гимназіи стали «русскими», то неужели *варшавскій* университетъ можетъ быть *польскимъ*?

Желѣзныя дороги

— По извѣстіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», послѣ либавской желѣзной дороги, правительство намѣрено приступить къ отдачѣ частнымъ предпринимателямъ сооруженія смоленско-брестской дороги. Что же касается севастопольской дороги, правительство предварительно желаетъ имѣть подробныя изысканія на пространствѣ между Севастополемъ и Симферополемъ, гдѣ по причинѣ гористой мѣстности, сооруженіе дороги обойдется значительно дороже остальной ея части. Эти новыя изысканія будутъ исполнены въ теченіе нынѣшняго лѣта, такъ что въ началѣ осени у правительства будутъ въ рукахъ всѣ данныя для окончательнаго рѣшенія вопроса о стоимости и направленіи севастопольской дороги.

— Земляныя работы на участкѣ кременчугско-полтавской желѣзной дороги собственно въ г. Кременчугѣ окончены; остается только нетронутымъ пространство отъ берега Днѣпра, разстояніемъ въ ³/₄ версты, занимаемое старообрядческимъ кладбищемъ, потому что вопросъ о проведеніи дороги чрезъ кладбище еще не рѣшонъ правительствомъ. Зданіе кременчугскаго вокзала окончено почти до половины каменной работой, и подготовлена деревянная отдѣлка. Мостъ на 1-й верстѣ отъ вокзала, черезъ заливъ, будетъ оконченъ въ ближайшемъ времени.

— Работы на всемъ протяженіи вновь строющейся желѣзной дороги отъ Сергіевскаго посада до Ярославля идутъ быстро; на 180 верстахъ работаютъ 12,600 человѣкъ; двѣ трети насыпи уже готовы, а остальную часть оканчиваютъ; рельсы и шпалы приготовлены на весь путь; теперь приступаютъ къ сооруженію мостовъ; желѣзо для нихъ доставляется изъ-за границы; локомотивы и вагоны приготовляются въ мастерскихъ общества строителей, но большая часть ихъ заказана за-границею. Къ осени текущаго года надѣются открыть путь для товарныхъ поѣздовъ отъ посада до Александрова.

— 8 мая послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе потом. почетн. гражд. А. М. Варшавскому произвести изысканія линіи желѣзной дороги отъ г. Вязьмы до г. Калуги. Извѣстно, что чрезъ г. Вязьму проходитъ московско-смоленская желѣзная дорога, а потому такимъ путемъ Калуга и значительная часть Калужской губерніи соединены будутъ съ остальною сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

— Надѣются, что линія отъ Курска до Харькова откроется для публики не позже іюня,—а до Таганрога и Ростова, къ ноябрю нынѣшняго года.

— Торги на ковенско-либавскую дорогу будутъ 6 іюня.

— Отставному гвардій штабсъ-капитану Демидову, разрѣшено произвести на его счетъ изысканія для линій желѣзныхъ дорогъ по двумъ направленіямъ: 1) отъ города Нѣжина черезъ города: Черниговъ, Рогачевъ, Бобруйскъ и Минскъ до Вильны; 2) отъ города Нѣжина черезъ городъ Черниговъ до города Могилева.

Благотворительность и пожертвованія.

— На счетъ городскихъ суммъ, въ прошломъ 1868 г., призрѣвалось въ богоугодныхъ заведеніяхъ г. Одессы 6.815 человѣкъ; изъ нихъ 4.266 мужескаго и 2.549 женскаго пола, именно: въ городовой больницѣ 6.407 челов., въ сиротскомъ домѣ 80, въ воспитательномъ отдѣленіи 129, и въ Одесской городовой богадельнѣ 199 человѣкъ. Сумма, издержанная на содержаніе призрѣваемыхъ, простиралась до 114.665 руб. 23¹/₅ к. Принимая христіанское населеніе города въ 65 тысячь (евреи имѣютъ свои богоугодныя заведенія), получится, что на 10 человѣкъ населенія приходится одинъ призрѣваемый, или яснѣе—10 человѣкъ гражданъ города Одессы содержатъ одного призрѣваемаго; на каждаго же призрѣваемаго издержано среднимъ числомъ по 16 р. 90 к.

Разныя извѣстія.

— Въ субботу 24 мая, разразилась надъ Одессою страшная гроза. Разрушено множество домовъ, разорены канавы, и насчитываютъ десять человѣкъ утонувшихъ.

— По словамъ «Кіев.», постройка Императорскаго дворца въ Кіевѣ въ непродолжительномъ времени будетъ окончена.

Колонада Серингамской пагоды въ Индіи.

На юговостокѣ Индостана протекаетъ рѣка Ковери и вливается въ море на Корамандельскомъ берегу, къ сѣверу отъ острова Цейлона. Въ концѣ первой четверти длины рѣки (считая отъ устья), образовывается ею небольшой островъ Серингамъ, недалеко отъ города Тричинополи. На островѣ этомъ поднимается громадная пагода, на осмотръ которой, по словамъ путешественниковъ нужно покрайней мѣрѣ 8 дней. 3000 браминовъ проживаютъ въ этой пагодѣ, охраняя своего бога, или, правиль-

Семикъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губ.

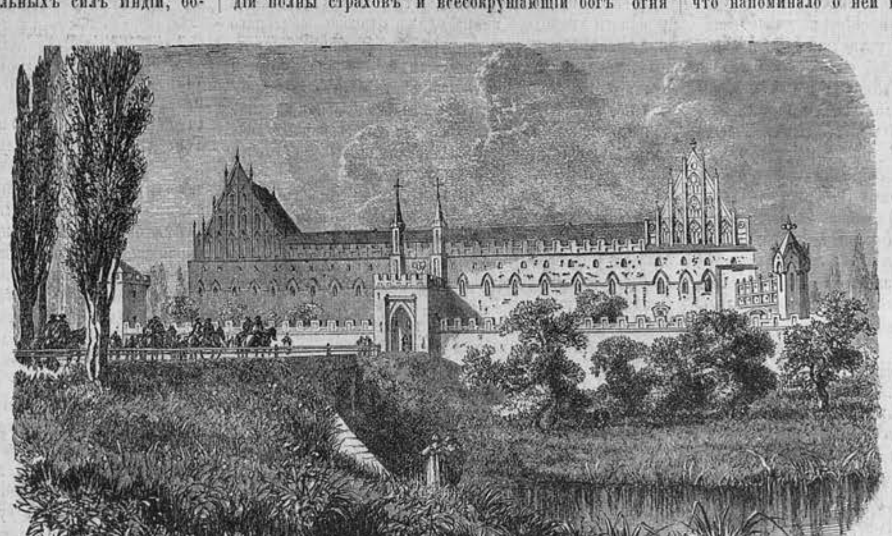
(Рисунокъ Волковскаго, гравюра Кондена).

нѣе, своихъ боговъ, и пользуясь посильными дарами полудикаго и весьма многочисленнаго населенія. Рисунокъ, предлагаемый нами читателю, представляетъ часть колонады, или, вѣрнѣе, портика одной изъ сторонъ пагоды. Онъ въ высшей степени характеренъ и мы позволяемъ себѣ, по этому случаю, сказать нѣсколько словъ объ индійскомъ искуствѣ вообще. Индійское искуство діаметрально противуположно, во всемъ рѣшительно, искуству египетскому. Логичность, спокойствіе и ясность послѣдняго, его простота и стиличность идутъ въ разрѣзъ фантастики, сказочности, болѣзненности индійскихъ формъ. Формы эти обусловились страною и народомъ, воспитаннымъ ею, а равно и взаимодѣйствіемъ двухъ религій—брамаизма и буд-

Серингамская колонада, въ Остъ-Индіи.

дизма. Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ; оно тѣмъ необходимѣе, что индійское искусство, болѣе чѣмъ какое-либо другое, несомнѣнно искусство религіозное, іератическое.

Громадность производительныхъ силъ Индіи, богатство природы и ея жизненность, были искони вѣковъ изъ тѣхъ, которыя, именно этою стороною своею, враждебны цивилизаціи. Рѣки Индіи слишкомъ широки и могучи, чтобы перебрасывать черезъ нихъ мосты, лѣса слишкомъ непроходимы, чтобы дѣлать въ нихъ просѣки. Этого богатства природы Индіи было достаточно для того, чтобы придушить туземцевъ, вскормленныхъ ею, но не хватило на то, чтобы переродить и сдѣлать бездѣятельными спустившихся въ нее съ сѣвера Аріевъ (около 1500 г. до Р. Х.). Есть, конечно, страны, гдѣ никакія человѣческія силы, даже упорство и средства современныхъ европейцевъ, не могутъ побѣдить богатства природы, умѣрить его: засѣянныя поля поѣдаются муравьями и голубями, построенныя зданія сносятся ураганами — такова Бразилія, таковы части Мексики, какъ справедливо замѣчаетъ Боккль. Легкость средствъ жизни облѣнила въ Индіи народъ. Человѣкъ, чтобъ образоваться, долженъ трудиться, — эта такая необходимая потребность, что въ Америкѣ, напримѣръ, по словамъ Керрея, заселялись прежде всего не самыя тучныя и плодородныя мѣста, но среднія по производительности, упрямыя въ рожденіи плода. Суровыя и неприступныя ущелья Гималайскаго хребта, сила рѣкъ и мощность лѣсовъ, съ ихъ громаднымъ, пестрымъ и причудливымъ населеніемъ, рѣшительно давятъ собою; тамъ все пугаетъ человѣка, или дѣйствуетъ на его страстность, ослабляетъ его, и только неизмѣнный ходъ времени, слагающійся по самымъ рѣзкимъ противуположностямъ, заявляетъ себя въ повалившихся деревьяхъ, въ осыпающихся скалахъ, въ вымирающихъ народцахъ. Оттого-то древнѣйшія браминскія ученія Индіи полны страховъ и всесокрушающій богъ огня Сива пользовался и пользуется большимъ почотомъ.



Замокъ рыцарей тевтонскаго ордена въ Маріенбургѣ.

Значеніе кастъ и гибельное вліяніе ихъ, очень хорошо извѣстны всѣмъ и каждому. Трудно было бы браминамъ, этимъ друидамъ древней Индіи, уча рабству, покорности и терпѣнію не давать самимъ примѣра аскетизма; и дѣйствительно: нигдѣ, даже между отшельниками Египта—въ Павлахъ и Антоніяхъ—не достигалъ аскетизмъ таково развитія, какъ въ Индіи; понятно, что онъ привелъ къ ученіямъ, пугающимъ своею чудовищностью. Этой жизни оказалось мало для терзанія себя; бросились на будущую, разставили по ней, какъ станціи, переселенія душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія, и эти переселенія считались тысячами, по многимъ сотнямъ лѣтъ каждое; не было муравья, не было ящерицы, въ которой не сидѣла бы чья-нибудь казнимая душа. Этотъ взглядъ на жизнь, какъ на пытку, обнялъ мало-по-малу все индійское общество. Жизнь сама показалась отвратительною, все что напоминало о ней казалось тяжолымъ; взглядъ на мертвое тѣло осквернялъ. Чѣмъ-же могло быть въ тѣ далекіе дни индійское искусство, это полнѣйшее выраженіе народной жизни? Жизни не было, не было и искусства. Правда, эпосъ индійцевъ и свѣдѣнія грековъ съ похода Александра Македонскаго, говорятъ намъ о большихъ городахъ, дворцахъ, портикахъ и пр., но полнѣйшее несуществованіе памятниковъ того времени, заставляетъ сомнѣваться въ этомъ и заподозрить правду эпическаго сказанія. Можно почти утвердительно сказать, что древнебраминскій періодъ Индіи не имѣлъ искусства. (См. Куглера).

Наступилъ 6-й вѣкъ до Христа; родился Будда и къ срединѣ 3-го вѣка буддизмъ установился. Преданіе называетъ Будду царскимъ сыномъ; онъ былъ основателемъ братства нищенства. Главная идея его проповѣдей сводится къ слѣдующему: «все, что согласно со здравымъ смысломъ, или, говоря вообще, съ обстоятельствами, то, какъ согласное съ истиной, и должно быть принято за руководство» (см. Васильева — Буддизмъ). Проводя свое ученіе словомъ и дѣломъ, но не письмомъ, Будда обратилъ до 1250 человѣкъ. По смерти его начались расколы и рука объ руку съ ними пошло распространеніе буддизма на сѣверо-востокъ, сѣверо-западъ и на югъ. Будда увлекъ за собою главную, страждущую массу населенія тѣмъ, что объявилъ возможность умереть вполнѣ и избавиться отъ переселеній. Этимъ разрушалъ онъ самую страшную сторону браманизма—пытку вѣчную, неотмѣ-

Мостъ віадуктъ „Point-du-Jour", близъ Отейля.

нимую. Гдѣ виднѣлось желтое платье Будды, съ нимъ приходило спасенье. Парій могъ надѣяться, что со смертью, если только онъ жилъ честно и по правиламъ, его существованіе кончится, онъ перейдетъ въ Нирвану, онъ сгинетъ. Будда указалъ на процесъ самоискупленія и ученіе его, прежде всего мистическое, таинственное, несмотря на обращеніе къ здравому смыслу, разлилось неудержимо и повсемѣстно. Первая искра свободы была заброшена въ душу человѣка и человѣкъ преобразился. Жизнь, если отъ нея было возможно избавиться, перестала быть противною; трупъ—слѣдъ жизни—пересталъ осквернять смотрящаго на него. Будда, по индійскому обычаю, былъ сожженъ, но позже, когда ученіе его разошлось, потребовались мощи Будды. Легенда говоритъ, что онѣ раздѣлены были на 84,000 частей и разосланы по городамъ и селамъ. Народы заспорили за обладаніе этими мощами. Для храненія мощей потребовались дорогія хранильницы, алтари, храмы и, вотъ, какъ по манію волшебнаго жезла, поднимаются по всей Индіи шарообразныя Ступы, Шайтья-пещеры и Вихара-пещеры. Первое основаніе искуству положено основаніемъ свободы. Замѣтимъ, однако, что буддисты перешли отъ своихъ первыхъ обиталищъ, деревьевъ и кладбищъ, къ храмамъ и монастырямъ не ранѣе начала нашего лѣтосчисленія. Первые храмы и кумиры являются вѣроятно при буддійскомъ патріархѣ Упагуптѣ (1 вѣкъ до Христа): при немъ, какъ говоритъ легенда, построены храмы въ Матурѣ, въ Варанаси, Раджагрихѣ и Бодимондѣ (кумиръ Махабоди). Немного позже Упагупты жилъ царь Ашока, принявшій буддизмъ и распространившій его по всей Индіи. Онъ, какъ увѣряетъ легенда, покрылъ Индію храмами, роздалъ духовенству свои сокровища и даже заложилъ себя—чтобы вельможи выкупали его; за послѣднее, какъ должно полагать, былъ онъ низведенъ съ престола. (Васильевъ).

Успѣхи и быстрое распространеніе буддизма—разшевелили суровый и мертвящій браманизмъ. Брамины видѣли ослабленіе своего значенія, они подумали объ уступкѣ, объ интеримѣ (точь въ точь какъ католики и протестанты въ 30-ти-лѣтнюю войну). Старому, пугающему, безчувственному богу Брамѣ, врагу природы, созданной имъ самимъ, придали они новаго, добраго, любящаго бога Вишну. Въ Ригведѣ, въ законахъ Ману, этотъ Вишна былъ младшимъ изъ боговъ; спекуляція браминовъ забыла о немъ, зато не забылъ о немъ народъ. Этотъ голубой, свѣтлый Вишна, съ лотосомъ въ рукахъ, росъ въ глазахъ нуждающихся, какъ добрый духъ, покровитель, и постановленіемъ его наряду съ Брамою, думали брамины удержать, что было возможно, отъ стараго значенія. Попытка удалась: къ 5 вѣку по Р. Х. буддизмъ ослабѣлъ въ Индіи и понесъ свое ученіе на сѣверъ и востокъ. Но зато какъ измѣнился и самъ браманизмъ! И онъ потребовалъ храмовъ, чтобы соперничать съ буддистами, и онъ родилъ искуство и воспиталъ его.

Суровость и ужасы браманизма и мистика буддизма, въ связи съ рѣзкими климатическими условіями,—вотъ тѣ главныя основы, на которыхъ зиждется все индійское искуство. Понятно, что отъ подобныхъ элементовъ могло сложиться только что-то химерическое, парадоксальное и такимъ дѣйствительно и являются намъ всѣ рѣшительно художественные памятники обѣихъ Индій, центральной Азіи и острововъ Индійскаго моря. Борьба обѣихъ религій, начавшаяся съ 5 вѣка по Р. Х. идетъ и теперь. Обѣ онѣ спорятъ одна съ другою богатствами и численностью архитектурныхъ памятниковъ и нѣтъ страны въ мірѣ болѣе богатой самыми обширными, самыми великолѣпными развалинами, чѣмъ Индія. Два главные рода памятниковъ бросаются въ глаза: 1) *Пещеры*: *Вихара-пещеры*, нѣчто вродѣ монастырей, мѣсто жительство монаховъ и *Шайтья-пещеры*—собственно храмы, замѣчательнѣйшія изъ нихъ въ Элефантѣ, Эллорѣ, Карли, Айюнтѣ и др. и 2) *Ступы и Пагоды*, возвышающіяся надъ поверхностью земли, разсѣянныя отъ Кабула до Цейлона, до Явы, замѣчательнѣйшіе въ Боро-Будорѣ, Мавалипурамъ, Тирвалурѣ, Матурѣ, Паганѣ (см. «Всем. Илл.» № 13). Въ настоящемъ случаѣ мы не можемъ спеціализировать разбора индійскихъ памятниковъ и скажемъ только нѣсколько общихъ словъ по поводу рисунка, прилагаемаго нами.

Вѣрный отпрыскъ природы страны, народа и религіи, индійское искуство на первый-же взглядъ, представляется какимъ то хаотическимъ, судорожно-подвижнымъ, пестрымъ. Въ этомъ отношеніи оно представляетъ странное сходство съ самыми дикими заблужденіями рококо и барокка. Въ индійской архитектурѣ—неоспоримое преобладаніе массивнаго, круглаго, закрученнаго, надъ прямою линіею и прямымъ угломъ; отъ того-то нигдѣ, ни у одного народа, не находимъ такого обильнаго примѣненія къ архитектурѣ изображеній животныхъ: слоновъ, лошадей, змѣй, гипопотамовъ и чудищъ. Само собою разумѣется, что введеніе фантастическаго элемента расшатало основные законы статики. Азбука всякаго архитектурнаго созданія, смыслъ и размѣры фундаментовъ, гармонія между высотою и толщиною колонъ, значеніе фризовъ и архитравовъ, значеніе вѣнчанія зданія и отдѣльныхъ частей его,—утеряны совершенно. Памятники Индіи, вырублены-ли они въ гранитныхъ скалахъ, построены-ли они изъ кирпичей, являются какимъ-то музыкальнымъ scherzo или prestissimo. Никакой остановки, вѣчное движеніе, постоянная игра формъ, кучи мелочей, торжество дробностей; съ трудомъ уловливается общій мотивъ, онъ прячется за архитектурными трелями и руладами, за прикрасами; его иногда, просто нѣтъ, и впечатлѣніе индійскаго зданія прежде всего безпокойно, болѣзненно. Эта болѣзненность до такой степени прирожденна индійскому искуству, что всѣ попытки опредѣлить хронологію памятниковъ, опредѣлить ордеры колонъ, опредѣлить періоды искуства (см. Болена), остаются до сихъ поръ почти совершенно безслѣдны, несмотря на массы фотографій; снятыхъ съ нихъ и привезенныхъ въ Европу. Полторы тысячи лѣтъ длится это художественное головокруженіе и никакого измѣненія, никакой послѣдовательности... это тоже своего рода послѣдовательность.

Не менѣе архитектуры пляшутъ и скачутъ въ Индіи ея живописныя и скульптурныя произведенія. Здѣсь обильною пищею является почти исключительно религія съ ея роями божествъ и духовъ. Десятки рукъ и головъ, приставленіе и сростаніе людей съ животными, ленты, ожерелья и браслеты, складки на складкахъ, рѣзкія, невозможныя, движенія, полнѣйшее отсутствіе всякой пластичности, всякой выдержки,—вотъ отличительныя черты индійскихъ рисунковъ и статуй. Между рельефами подземелій Элефанты (см. Ланглеса) есть изображеніе Ардъ-Нари (Сива и Парвати въ одномъ образѣ); лѣвая сторона мужская, правая—женская. Это такой образчикъ, который рѣзко высказываетъ полнѣйшее отсутствіе всякаго художественнаго, пониманія дѣла. Поэтому глубоко правы тѣ, которые утверждаютъ, что въ Индіи часъ рожденія искуства еще не наступилъ, а вмѣсто него проносится предшествующій ему болѣзненный, безпокойный сонъ, уходящій въ фантазію, въ безмѣрное и невозможное (Шназе). Наступитъ-ли когда-нибудь пробужденіе и когда? Это вопросъ времени. Индійское искуство все въ будущемъ и въ этомъ, но только въ этомъ, конечно, оно родственно нашему отечественному и византійскому. Любопытно при этомъ то трудолюбіе и терпѣніе, съ которымъ работали и работаютъ въ Индіи, и которое положительно несродно съ подвижностью фантастики. Цѣлые города вырублены въ самыхъ твердыхъ породахъ порфира и базальта, цѣлые дворы наполнены каменными слонами, рельефы тянутся десятками аршинъ; въ Шалемборонѣ (Короmандельскій берегъ) есть храмъ, входъ къ которому образуется двумя монолитными пилястрами, (45 ф. высоты) соединенными гранитною цѣпью; цѣпь эта, на 27 футахъ длины, выдѣлана изъ того-же мѣстнаго камня, что и колоны. Подобной роскоши, такого излишка работъ не встрѣтишь нигдѣ, кромѣ Индіи, дремлющей подъ сѣнью своихъ храмовъ и подъ опекою англійскихъ штыковъ.

Рисунокъ Серингамской колонады, прилагаемый нами, передаетъ очень вѣрно впечатлѣніе, производимое большинствомъ индійскихъ, свободно стоящихъ строеній (впечатлѣніе пещеръ совершенно другое). Каждая изъ лошадиныхъ групъ—самостоятельна, и не сходна съ сосѣднею; общее у нихъ только пестрота и дробность украшеній. Лошади приставлены въ видѣ поддержекъ къ пилястрамъ и, противно всѣмъ законамъ статики—средняя часть пилястровъ выходитъ самою грузною. Роскошь труда и матеріала, потраченнаго на эти работы, бросается въ глаза. Несмотря на жидковатость и неустойчивость общаго замысла, скачущій рядъ коней не можетъ, однако, не произвести впечатлѣнія какого-то величія, хотя, конечно, впечатлѣніе это сходно съ тѣмъ, которое испытывали мы когда-то, читая разсказы изъ Тысячи одной ночи. Это впечатлѣніе имѣетъ, отчасти, основаніе, и въ орнаментикѣ пилястровъ, и самыхъ групъ: она тоже не лишена сходства съ арабскою.

С.

Семикъ [1])

(Зеленыя святки).

Семикъ—праздникъ чисто дѣвичій; какъ семикъ, такъ и слѣдующіе за нимъ три дня древніе славяне праздновали, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, (что весьма гадательно) въ честь сладострастнаго бога Тора или Тура. Праздникъ этотъ сопровождался у нихъ всевозможной роскошью и веселіемъ; причемъ разодѣтыя дѣвушки и женщины ходили къ божницѣ или къ поставленному въ полѣ идолу Туру, носили предъ пляшущею толпою зеленыя, украшеныя разноцвѣтными лоскутьями, вѣтки, пѣли соблазнительныя пѣсни, вмѣшивали въ игру всякія любовныя дѣйствія и бросали въ воду вѣнки, разгадывая, такимъ образомъ, свою участь о замужствѣ [2]). Съ введеніемъ же въ Россію христіанской вѣры, къ семику присоединились нѣкоторые другіе обряды и церковь ввела на семичной недѣлѣ не только поминовеніе душъ усопшихъ, но и честное погребеніе странныхъ и неимущихъ, особенно-же погибшихъ насильственною смертью [3]). Такъ, напримѣръ, и до сихъ поръ празднуется семикъ однимъ поминовеніемъ усопшихъ въ селѣ Дедюринѣ, Пермской губерніи [4]), въ Котельничѣ, Вятской губерніи, надъ ямой погибшихъ устюжанъ [5]), вологодскій семикъ справляется на полянѣ, гдѣ погребены бѣлоризцы, сражавшіеся съ Литвою; въ Бѣлоруссіи народъ выходитъ поутру съ напитками и яствами на кладбище, куда приглашаютъ и священника, служатъ панихиды и на могилахъ производятъ поминовеніе; но къ вечеру, впрочемъ, на этихъ поминкахъ въ Бѣлоруссіи картина постоянно измѣняется и сѣтованіе замѣняютъ всегда веселые семицкіе обряды [6]). Такія-же поминки, или почти съ тѣмъ-же переходомъ поминокъ въ гулянье празднуется семикъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Встарину всегда, прежде чѣмъ отправляются на гульбу и пиршество, посѣщали *скудельни* или *убогіе дома*, которые заведены были въ подражаніе іерусалимскому скудельничьему селу; и въ Тверской и Псковской губерніяхъ назывались *буйвищами*, въ Новгородской—*жалями* или *жальниками*, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—*гноищами*. Охранители этихъ домовъ назывались *божедомами*, вслѣдствіе чего, въ народѣ и до сихъ поръ сохранилась поговорка: *живетъ одинъ, какъ божедомъ*, хотя при убогихъ домахъ лѣпилось иногда нѣсколько *хибаренокъ*, нѣчто вродѣ богадѣльни, въ которой проживали *юродивые* и *увѣчные нищіе*. Про убогій домъ въ одной старинной пѣснѣ говорится: «тамъ ночь велика — спи до семика», т. е. ночь велика, потому что всѣ несчастно погибшія и найденныя мертвыя тѣла лежали въ убогихъ домахъ всю зиму и только въ семикъ народъ несъ саваны, одѣвалъ ихъ и, совершая панихиду, предавалъ землѣ. Больше всего убогихъ домовъ было въ Москвѣ; изъ нихъ болѣе извѣстные: при Ворсонофьевскомъ монастырѣ, куда первый самозванецъ велѣлъ вынести тѣло царя Бориса Годунова, при церкви Николы въ звонаряхъ, при Покровскомъ монастырѣ, около воротъ котораго лежало тѣло Отрепьева, на Пречистинкѣ у Пятницы Божедомской, но самый древній убогій домъ у церкви Іоанна-Воина. Елизавета Петровна, въ 1753 году повелѣла приказомъ уничтожить всѣ убогіе дома, но уничтоженіе ихъ произошло при вторичномъ приказѣ Екатерины; послѣ чего осталось только одно поминовеніе несчастно-умершихъ,

[1]) Семикъ названъ такъ потому, что приходится на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ. Въ иныхъ мѣстахъ вся седьмая недѣля называется *семицкою*, въ старину она называлась *русальною*, въ Малороссіи зовется *клечальною, святою*, а послѣдніе три дня—зелеными *святками*; около Стародуба она называется *греною* и семицкія пѣсни—*гренухами*. Дни семицкой недѣли народъ называетъ особенными именами: вторникъ—*задушными поминками*, четвергъ—*семикомъ*, субботу—*клечальнымъ днемъ*, а семицкія ночи называются *воробьиными*. Въ Сибири семикъ зовутъ *тюльпою*, отъ толпы, собирающейся въ праздникъ; въ Польшѣ—*стада* (см. Терещенко «Бытъ русскаго народа» и «Сказанія русскаго народа», Сахарова).

[2]) Словарь русскихъ суевѣрій. Изд. 1782 года.

[3]) Труды и лѣтописи общества исторіи и древностей россійскихъ, ч. III, кн. 2.

[4]) «Пермскія Епархіальныя Вѣдомости».

[5]) «Вятскія Губернскія Вѣдомости».

[6]) Въ Стоглавѣ сказано, что въ Троицыну субботу сходились мужи и жоны на *усальники* (кладбища) и плакали на могилахъ съ великимъ крикомъ, и когда играли скоморохи и гудошники, тогда рыдающіе переставали плакать, а начинали скакать, плясать и бить въ ладоши.

кромѣ самоубійцъ, въ субботу, наканунѣ Троицына дня.

Такъ церковь, желая уничтожить суевѣрныя праздиества, хотѣла замѣнить веселья, роскошныя весеннія игры слезными поминками и народъ принялъ этотъ обрядъ и осмыслилъ его, создавъ убогіе дома, но въ общемъ, въ главномъ, онъ всетаки сохранилъ семикъ, какъ праздникъ дѣвичій, какъ праздникъ, съ котораго начинается разгаръ весеннихъ удовольствій; и народъ ставитъ семикъ выше Троицына дня, величаетъ его — семикъ-честной и говоритъ въ пѣснѣ:

Какъ у насъ въ году три праздника:
Первый праздникъ нашъ — семикъ-честной,
Другой праздникъ — день Троицынъ,
Третій праздникъ нашъ — купальница.

Изображаютъ-же преданія семикъ веселымъ юношею, ласковымъ, разсыпнымъ на веселости и задушевнымъ пріятелемъ масляницы. Встарину говорили: «семикъ — женихъ масляницы»; оттого и вышла погудка-прибаутка, какъ семикъ ластится къ масляницѣ и зоветъ ее къ себѣ въ гости: «Душа моя, масляница, перепелиныя косточки». *)

Преданіе говоритъ, что наканунѣ семика выростаетъ будто-бы въ топкихъ мѣстахъ и на чорныхъ грязяхъ *ревунъ-трава* (вродѣ разрывъ-травы, выростающей наканунѣ Иванова дня) — она знахарямъ замѣняла *третье ухо, третій глазъ*, передъ нею и самъ нечистый на рогахъ пляшетъ. Въ семицкую-же недѣлю, по преданію, потѣшаются по-почамъ духи, обитающіе во всѣхъ стихіяхъ; а въ особенности неугомонно рѣзвятся русалки (отчего и называлась прежде семицкая недѣля — русальною), русалки пѣвучія, пригладныя, хохотуши, щекотуши, все молоденькія, въ рубашкахъ безъ поясовъ, съ распущенными волосами; иныя изъ нихъ двигаются по зыбкимъ волнамъ рѣкъ, другія вскакиваютъ на деревья и, раскачиваясь на вѣтвяхъ, поютъ то весело, то жалобно. а кто купается въ эти дни, особенно въ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ обитаютъ русалки, къ тѣмъ пристаетъ *душка-холодушка*, т. е. лихорадка. Такимъ образомъ и по преданіямъ и по обрядамъ, и по пѣснямъ семикъ такой веселый и гульливый праздникъ, что подъ него ростетъ даже *ревунъ-трава*, отъ которой и самъ нечистый на рогахъ пляшетъ. Особенно разгульно и роскошно праздновался семикъ въ богатыхъ и людныхъ селеніяхъ. У каждаго хозяина затѣвались къ этому дню разныя пиршества, красили въ жолтую краску яйца, затирали хлѣбъ, пахтали масло, варили сладкій липецъ (медъ), готовили караваи, накупали маковой избоины, орѣшковъ-щелканцевъ, пряниковъ-сосунковъ, и пряниковъ дощатыхъ, сапогами печатанныхъ; и все это дѣлалось иной разъ въ складчину и выносилось въ поле и въ лѣсъ подъ ракитовые кусты. Тамъ собирались дѣвичьи хороводы и шумно и разнообразно водились эти хороводы всю недѣлю, сопровождаясь разными обрядами и пѣснями. Дѣвушки, разодѣтыя въ лучшихъ своихъ нарядахъ, въ цвѣточныхъ вѣнкахъ, выбирали изъ среды себя самую приглядную въ хороводъ, женихи подъискивали невѣстъ, любимымъ парнямъ дѣвушки дарили вѣнки, а нелюбимымъ, въ насмѣшку, подавали вѣники, приговаривая: «вѣникъ мягокъ, въ спину льнетъ». Дѣвушки загадывали о суженыхъ, каждый обрядъ сопровождался у нихъ извѣстной пѣсней. Бросая свитый вѣнокъ въ рѣку, онѣ пѣли:

Тонетъ-ли, тонетъ-ли вѣщій мой вѣнокъ,
Помнитъ-ли, любитъ-ли меня милый дружокъ.

Если у которой дѣвушки вѣнокъ потонулъ — означаетъ, что въ этомъ году ей замужъ не выйдти или выйдти, да овдовѣть, тогда они припѣвали:

Калина съ малиною водой понялась,
Въ ту пору я, сирота, на свѣтъ родилась.

Послѣ этого дѣвушки уходятъ къ какому-нибудь лѣсному берегу и бросаютъ вѣнки свои русалкамъ, по повѣрью, что онѣ накличутъ на нихъ жениховъ и тутъ онѣ причитаютъ, какъ пойдутъ они съ ними «къ суду Божію, ко злату вѣнцу».

Но самые главные семицкіе обряды заключаются въ завиваніи вѣнковъ и березки. Семицкіе вѣнки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохраняютъ въ избахъ до Троицына дня; ленты же, которыми наши бабушки перевивали семицкіе вѣнки, сохранялись всю жизнь. Когда онѣ въ этотъ годъ выходили замужъ, онѣ связывали семицкими лентами вѣнчальныя свѣчи. Обряды и хороводы съ березкой были безконечны и одинъ изъ самыхъ древнихъ обрядовъ — это *кумиться*, что значитъ цѣловаться чрезъ вѣнокъ. Нагибая двѣ молоденькія березки, дѣвушки связываютъ ихъ вѣтвями и лентами и образуютъ изъ нихъ вѣнокъ, потомъ привязавъ къ этому вѣнку два креста для размѣна, двѣ дѣвушки идутъ вокругъ этой березки въ разныя стороны, подъ припѣвъ:

Покумимся, кумушка, бѣлая голубушка,
Чтобъ намъ не браниться, а весь вѣкъ дружиться.

Наконецъ дѣвушки останавливаются другъ противъ друга, цѣлуются сквозь вѣнокъ и мѣняются крестами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣняются при кумовствѣ кольцами и серьгами. Въ Тульской губерніи семицкая береза называется кумою, а въ Московской — мужчину съ березкой величаютъ кумомъ, а дѣвицу въ вѣнкѣ — кумою. Кумятся или цѣлуются чрезъ вѣнокъ только дѣвушки и женщины. Хороводы съ разукрашеной березкой тянулись встарину по всей Руси, въ городахъ и селахъ. Въ Москвѣ принимала въ нихъ участіе, бывши дѣвушкой, и императрица Елизавета Петровна. Она наряжалась въ сарафанъ и съ березкой выходила въ хороводъ, когда онъ шолъ по Самотёку. Самыя разгульныя гулянья семицкія въ Москвѣ были въ Марьиной рощѣ, гдѣ теперь празднуютъ этотъ день только купцы, собравшись попьянствовать; встарину же, въ день семика, москвичи говаривали: «Марьина роща у насъ имянинница». Праздновался семикъ, какъ народное гулянье, лѣтъ еще 60 тому назадъ и въ Петербургѣ, у церкви во имя Рождества Іоанна Предтечи, около которой на обширномъ полѣ разбивались шатры съ лакомствами и питьями. Это гулянье посѣщалось также дворомъ и оно также было гулянье всеобщее, какъ теперь екатерингофское, на Елагинѣ и другія.

Въ настоящую пору семикъ утратилъ почти все свое значеніе и является не больше какъ хороводное гулянье; но впрочемъ и теперь, не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ убираютъ въ семикъ березки, усыпаютъ полъ травою. Во многихъ мѣстахъ Россіи, особенно въ Малороссіи, ходятъ дѣвушки по улицамъ въ вѣнкахъ, сплетенныхъ изъ ландышей, незабудучекъ, васильковъ и проч., ставятъ столъ у березки, съ приготовленною яичницею, драчоною, пирогами и водою. Въ Саратовской губерніи празднуется семикъ на дворѣ, въ особомъ домѣ. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., начинается семикъ топленіемъ бани, въ которой женщины готовятъ яичницу и несутъ потомъ съ пѣснею въ лѣсъ. Въ Владимірской губерніи, въ Покровѣ, дѣвушки ходятъ съ пирогомъ собирать деньги, въ степныхъ губерніяхъ дѣвушки сносятъ *ссыпчину* — муку, крупу, хлѣбъ и блины. Въ селеніяхъ Нерехотскаго уѣзда дѣвушки изготовляютъ *козули* — круглыя лепешки съ яйцами, въ видѣ вѣнка. Въ Цивильскѣ дѣвушки и женщины ходятъ завивать березку съ пивомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Калужской губерніи женщины-кумы ѣздятъ въ семикъ другъ къ дружкѣ въ гости на помелахъ. Обрядъ этотъ называется *маргостье*; точно также въ городѣ Скопинѣ, Рязанской губернія, есть особый хороводъ, называющійся *змѣйка*. Итакъ, существуетъ въ Россіи много еще разныхъ мелкихъ обрядовъ, справляютъ семикъ, съ нѣкоторыми особенностями, но хороводы семицкіе не умолкаютъ по деревнямъ и селамъ нигдѣ.

Во время завиванья вѣнка дѣвушки поютъ:

Березка моя, березонька!
Березка моя бѣлая,
Березка моя кудрявая,
Стоишь ты березонька,
Осередь долинушки.

По завиваніи кумятся черезъ вѣнокъ, говоря: «здравствуй кумъ и кума». Потомъ садятся подъ березки и ѣдятъ яичницу. Послѣ пира поютъ: «Какъ у насъ въ году три праздника». Открывается-же семицкій хороводъ мужчинами и дѣвушками съ увитой лентами березкой, около которой дѣвушки сперва ходятъ и поютъ:

Не дождикъ березку обмываетъ.
Здѣсь, въ рощѣ, дѣвокъ прибываетъ.
Скачите, пляшите красныя дѣвки,
А вы, холостые, поглядите.

По окончаніи пѣсни, ставятъ въ середину хоровода дѣвушку и мужчину и продолжаютъ пѣть:

Ай во полѣ липонька стояла, *)
Во полѣ кудрявая стояла,
Подъ липою былъ шатеръ,
Въ томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная,
Шьетъ ширинку золотомъ,
Нижитъ узду жемчугомъ.
Ѣхалъ мимо молодецъ:
Богъ на помощь, дѣвица!
Богъ на помощь, красная!
Ширинку шить золотомъ.
Низать узду жемчугомъ.

Молодцы поютъ:

Не мнѣ-ли ширинка?
Не моему-ли коню уздечка?

Имъ отвѣчаютъ дѣвушки:

Не по молодцѣ ширинка,
Не по твоемъ конѣ уздечька.

Затѣмъ водится еще хороводъ, гдѣ поется, какъ Никита въ кабакѣ напивается, по зеленой травѣ валяется. При чемъ изъ круга выходятъ двѣ дѣвушки и одна представляетъ пьянаго Никиту, а другая — Орину, которая подымаетъ его и цѣлуется. Есть еще хороводъ, гдѣ пѣсня, въ которой поется, какъ царь ищетъ царевну и потомъ находитъ, сопровождается разными фигурами и граціозными движеніями. Когда царь находитъ царевну, хороводъ поетъ:

Растворяйся ворота,
Растворяйся, широки,
Вы еще по-шире.

И хороводъ раздѣляется на двѣ половины; по концамъ дѣвушки держатъ платки, съ поднятыми вверхъ руками, въ видѣ воротъ; царевна и хороводъ проходятъ сквозь эти ворота и поютъ:

Вы сойдетеся по-ближе,
Вы еще того по-ближе;
Поцѣлуйтесь по-милѣй,
Вы еще того милѣй.

Всѣ цѣлуются между собою и потомъ садятся пировать. По угощеніи-же опять встаютъ и опять начинаютъ хороводъ, гдѣ поютъ, какъ пошолъ молодецъ на гулянье, какъ подошолъ молодецъ къ дѣвушкамъ, поклонился имъ до-земли, — одна изъ дѣвушекъ хоровода выполняетъ или представляетъ этого молодца, а потомъ дѣвушки всѣ бросаются къ березкамъ, перевиваютъ вѣнки лентами и несутъ березку домой. Тутъ, дома, идутъ новые хороводы, ставятъ березку на землю, поютъ:

Какъ за нашимъ, за дворомъ,
Какъ за нашимъ, за дворомъ,
По травѣ паньи шла,
А за паньей панъ летѣлъ
Кричалъ: панья, ты моя, и т. д.

И дѣвушки переплетаются въ концѣ хоровода руками, проходятъ поочередно подъ поднятыя вверхъ руки и поютъ при этомъ:

Какъ за Волгою ярь-хмѣль,
Подъ кусточкомъ вьется;
Перевился ярь-хмѣль —
На нашу сторонку.

За пѣснею составляется другой кругъ и снова хороводъ, въ которомъ помѣщается дѣвушка въ мужской шляпѣ, и хороводъ поетъ:

Ахъ, по травкѣ, по муравкѣ,
Вокругъ города большаго,
Гулялъ молодецъ удалый.

Дѣвушка при этомъ расхаживаетъ, съ удальствомъ на прочихъ посматриваетъ, а тѣ поютъ, какъ молодецъ вызывалъ дѣвушку поборотися, при чемъ выходитъ изъ хоровода дѣвушка, они борятся, — вышедшая боритъ молодца, сбиваетъ съ него шляпу и рветъ на мнимомъ молодцѣ волосы, о чемъ хороводъ и поетъ, потомъ-же молодецъ встаетъ и хороводъ заканчиваетъ, какъ молодецъ, вставая:

Закрывъ лицо руками,
Утиралъ горючи слезы.
Онъ не смѣлъ своей кручины
Добрымъ объявить;
Ой, Дидъ Ладо, объявить.

Долго, долго, всю ночь почти не умолкаютъ семицкіе хороводы и такъ или въ такомъ-же почти родѣ водятся хороводы семицкіе по-деревнямъ на Руси и донынѣ, потомъ переходятъ они въ Троицкіе и въ семицкую субботу хороводъ уже поетъ:

Іо, іо семикъ-Троица.

Наша картинка изображаетъ семикъ въ Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда.

Замокъ рыцарей тевтонскаго ордена въ Маріенбургѣ.

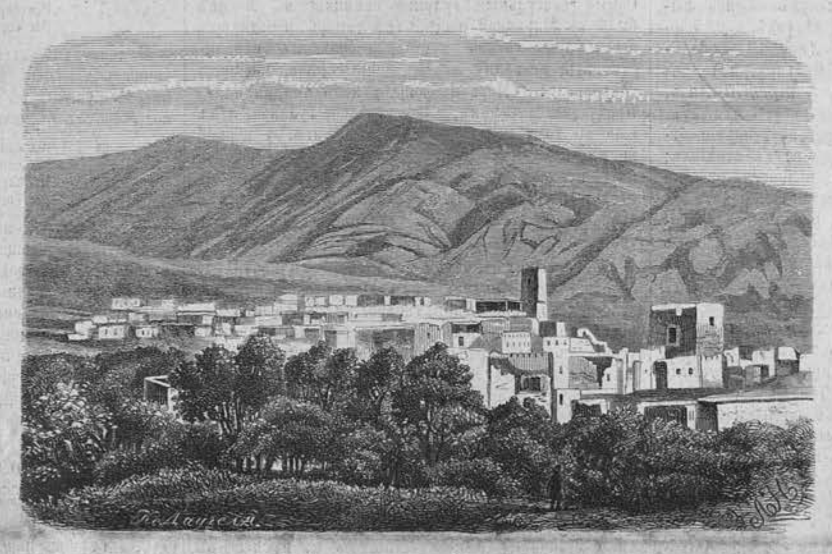
Нѣкогда богатый и могущественный орденъ рыцарей креста или орденъ тевтонскихъ рыцарей, основанный въ 1190 году въ Сенъ-Жанъ-д'Акрѣ и уничтоженный Наполеономъ I въ 1809 году, былъ нѣкогда грозою своихъ сосѣй ѣд — пруссовъ и литов-

*) Описаніе лубочныхъ картинъ русскаго народа, И. Снегирева, 1844 года.

*) Или «березонька».

Дагестанъ: Аварская арба.
(Рисовалъ съ натуры А. Нисченковъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

цевъ и владѣлъ восточною частью Пруссіи, Помераніею и Ливоніею. Русскіе, впрочемъ, управлялись съ нимъ; даже псковичи нерѣдко бивали «божьихъ дворянъ». Основанный въ Святой землѣ съ цѣлью ухода за больными и ранеными, орденъ этотъ впослѣдствіи, по примѣру другихъ подобныхъ, какъ напримѣръ тампліеровъ и іоаннитовъ, получилъ отъ германскихъ императоровъ земли въ Европѣ и уже въ XIII столѣтіи пріобрѣлъ характеръ воинственнаго братства, которое, подъ предлогомъ обращенія язычниковъ въ христіанство, вело безпрестанныя войны съ пруссами и литовцами, безпощадно разоряя ихъ селенія и совершая самыя ужасныя злодѣйства, оправдывавшіяся благочестивою цѣлью крестовыхъ походовъ противъ язычниковъ. Съ три-



Дагестанъ. Хунзакъ.
(Рисовалъ съ натуры А. Нисченковъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

надцатаго вѣка это христолюбивое воинство пролило въ Германіи и Литвѣ гораздо болѣе христіанской крови, чѣмъ сколько залѣчило ранъ у своихъ братьевъ-крестоносцевъ въ Святой землѣ.

Основанный, какъ уже сказано выше, въ эпоху крестовыхъ походовъ и притомъ германцами, гражданами Любека и Бремена, орденъ этотъ представлялъ сначала очень могущественную корпорацію, но уже около середины четырнадцатаго столѣтія въ немъ замѣтны были начала упадка и потери могущественности. Въ эпоху своей силы и славы, когда орденъ управлялся энергическими, преданными своимъ принципамъ и суровыми магистрами, умѣвшими сдерживать необузданность и распущенность рыцарей, предававшихся всевозможнымъ порокамъ, вслѣдствіе праздной

Дагестанъ: Бурундукъ-кальская башня и спускъ отъ нея къ Ирганаю.
(Рисовалъ съ натуры А. Нисченковъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

Дагестанъ: Гимры, родина Шамиля.

(Рисовалъ съ натуры А. Писченковъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

и роскошной жизни, это воинственное братство, производя опустошительные набѣги и ведя завоевательныя войны, умѣло держать въ повиновеніи покоренныя имъ страны, но потомъ, находясь подъ управленіемъ людей слабыхъ и развратныхъ оно постепенно начало утрачивать одно за другимъ всѣ свои завоеванія. Прежде всего, въ 1441 году возстали города Эльбингъ, Торнъ, Кенигсбергъ и Данцигъ. Въ 1457 году, 4 іюня, Маріенбургъ былъ взятъ поляками, изгнавшими изъ города великаго магистра Ульриха фонъ Эрлихчаузена. Послѣ того, въ 1466 году, возстала вся Пруссія. Въ этомъ же году заключонъ былъ торнскій договоръ, по которому Маріенбургъ отошолъ къ Польшѣ. Въ 1526 году, великій магистръ ордена Альбертъ, марк-графъ бранденбургскій, нарушивъ обѣтъ безбрачія и перейдя на сторону новаго лютеранскаго ученія, женился на дочери датскаго короля; его примѣру послѣдовали многіе изъ рыцарей. Общій капитулъ избралъ, на мѣсто отступника, Вальтера Плеттенберга; но уже послѣдній ударъ могуществу ордена былъ нанесенъ и онъ постепенно подвигался къ окончательному уничтоженію. Потерявъ въ 1550 году Ливонію, орденъ почти уже не существовалъ, такъ какъ великіе его магистры находились подъ покровительствомъ германскихъ государей. Въ 1805 году послѣднимъ великимъ магистромъ былъ избранъ императоръ австрійскій.

Совершая обширныя завоеванія, тевтонскіе рыцари уже въ первыя времена поселенія своего въ Европѣ, принуждены были строить вездѣ укрѣпленные замки и сооружать крѣпости въ завоеванныхъ городахъ. Такъ были, основаны напримѣръ, Кенигсбергъ, Маріенбургъ и др. Послѣдній изъ этихъ городовъ образовался вокругъ замка, построеннаго въ 1267 году на берегу рѣки Ногатъ, одного изъ притоковъ Вислы. Замокъ этотъ, а впослѣдствіи городъ почти съ самаго времени своего основанія былъ резиденціею великаго магистра ордена. Уже въ 1309 году, великій магистръ, Сигфридъ фонъ Фейхтванген перенесъ свою резиденцію въ Маріенбургъ, приказавъ предварительно выстроить замокъ, который былъ отдаленъ валомъ и рвомъ отъ первоначальной крѣпости. Дворецъ великаго магистра отстроивался и украшался очень медленно; каждый новый магистръ дѣлалъ какія нибудь добавленія, какъ къ наружнымъ пристройкамъ, такъ и къ внутреннему устройству и украшеніямъ замка. Постройка замка была окончена только въ правленіе Винриха фонъ Книпроде (1351—82).

Древній замокъ, хотя перестроенный въ 1815 году, все еще сохранилъ средневѣковой характеръ; онъ окружонъ высокою зубчатою стѣною съ четырмя бойницами по угламъ и соединяется съ городомъ помощью моста, перекинутаго черезъ Ногатъ. Здѣсь, въ обширной залѣ, сводъ которой подпертъ одною гранитною колонной, считаемой маріенбургцами чудомъ свѣта, совершались шумныя оргіи рыцарей, начинавшіяся возгласомъ: «Gaudeamus in Domino!» и оканчивавшіяся веселыми вакхическими пѣснями, при дружномъ звонѣ стакановъ. Во время осады Маріенбурга поляками, одинъ изъ измѣнниковъ ордена указалъ на знаменитую башню, разрушеніе которой должно было повести за собою и разрушеніе замка. Всѣ выстрѣлы поляковъ направлены были на соотвѣтствующее мѣсто замка, но колона осталась неповрежденною. Одно изъ ядеръ задѣло слегка колону и ударило въ уголъ камина, гдѣ засѣло и показывается до сихъ поръ.

Для путешественника, посѣщающаго замокъ, внутри его, кромѣ этой колоны, заключается много интереснаго. Въ маріенбургскомъ замкѣ находятся гробницы всѣхъ почти великихъ магистровъ ордена, начиная съ Дитриха фонъ Альтенбурга (1335—41). Здѣсь сохранились еще въ прежнемъ видѣ многія кельи монашествовавшихъ рыцарей, въ обширныхъ подземельяхъ замка, гдѣ засѣдалъ страшный нѣкогда трибуналъ ордена, находятся многочисленныя тюрьмы, въ которыхъ, вѣроятно, погибла не одна жертва жестокости и корыстолюбія сподвижниковъ ордена. Съ замкомъ связано въ устахъ населенія множество легендъ, нелишонныхъ интереса и поэтическихъ красотъ; одна изъ такихъ легендъ, объ извѣстномъ въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ своимъ звѣрствомъ и сумасбродными поступками великомъ магистрѣ Конрадѣ Валленродѣ, передана прекрасными стихами, извѣстнымъ литовскимъ поэтомъ Адамомъ Мицкевичемъ.

Въ царствованіе польскаго короля Казиміра Яггелона, Маріенбургъ былъ присоединенъ къ Польшѣ, а чрезъ нѣсколько времени къ маркграфству бранденбургскому и наконецъ въ 1772 году сдѣлался вассальнымъ городомъ прусскихъ королей. Маріенбургъ, какъ резиденція орденскаго капитула, терялъ постепенно свое значеніе вмѣстѣ съ паденіемъ и потерею могущества самаго ордена, а въ настоящее время, это уже небольшой промышленный городокъ съ 5,000 жителей, находящійся по дорогѣ изъ Берлина через Данцигъ на Кенигсбергъ.

Мостъ-віадуктъ, «Point-du-jour», близъ Отейля.

Віадуктъ «Point-du-jour» есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ построекъ, возведенныхъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ, за послѣдніе годы. Онъ соединяетъ одинъ берегъ рѣки съ другимъ на опушкѣ Булонскаго лѣса и служитъ въ одно и то же время для прохода поѣздовъ обводной желѣзной дороги (chemin de fer de ceinture), для пѣшеходовъ и для проѣзда экипажей. Мостъ для желѣзной дороги находится надъ мостомъ, предназначеннымъ для обыкновеннаго сообщенія.

Нижній мостъ построенъ на пяти аркахъ, изъ которыхъ каждая въ 31 метръ (около 102 футовъ) ширины; верхній мостъ опирается на сорока одной аркѣ въ 5 метровъ (въ 16 съ половиною футовъ) ширины.

Столбы, подпирающіе верхній мостъ, образуютъ также четыре ряда непрерывныхъ аркъ, образующихъ какъ бы галереи, простирающіяся вдоль всего зданія.

Этотъ превосходный віадуктъ построенъ Бассомпіеромъ, главнымъ инженеромъ парижской окружной желѣзной дороги, и находится посреди прекраснаго мѣстоположенія; съ одной стороны, вдоль Сены, простирается обширный свѣтлый горизонтъ, холмы Вирофлэ, Медона и Сен-Клу; съ другой стороны видѣнъ Парижъ, со всѣми своими величественными зданіями.

Въ 1867 году, мостъ этотъ служилъ соединительною линіею между окружною желѣзною дорогою и галереями Марсова поля.

Отъ Парижа до Мадрида.

(Кореспонденція «Всем. Иллюстр.»).

Еще о выборахъ. — Защитники Фавра. — Его доблести. — Шансы Рошфора и Распайля.—Замыслы главы государства.—Въ провинціи.—Избирательная борьба въ Бордо. — Г. *Лавертюжонъ*. — Физіологія Бордо. — До Испанской границы.— Земля Басковъ.—Нѣчто о горцахъ.—Панорама въѣзда въ Испанію.—Глушь и дичь Кастиліи.—Захватъ политики.—Туристы добраго стараго времени.—Мадридъ 2-го іюня.—Подпись конституціи. — Подготовленія республиканцевъ. — Успокоительное зрѣлище.—Лягушки, просящія царя.

Прощаясь съ Парижемъ, я слышалъ отъ людей, погруженныхъ въ избирательную лихорадку:

— Дайте срокъ, вы увидите, что изъ всего этого выйдетъ рѣшительный моментъ!

До сихъ поръ, еще нѣтъ никакого плана въ радикальномъ лагерѣ. Да и кампанія не совсѣмъ еще покончена. Въ 7-мъ округѣ началась опять борьба между сторонниками Жюля Фавра и Рошфористами. Газета «Siècle», которая такъ харахорилась до 24 мая и разбрасывала искры своего новоиспечонаго радикализма, начала вдругъ причитывать надъ Фавромъ и стыдить Парижъ и всю Францію: какъ это такъ вышло, что знаменитый ораторъ остался, какъ говорится, «на бобахъ» и рискуетъ не попасть въ законодательный корпусъ!..

Какъ я ни люблю критическій талантъ Франсиска Сарсэ, но его статья въ «Gaulois», по поводу избирательнаго неуспѣха Жюля Фавра мнѣ очень не понравилась. Сарсэ и другіе поборники «здраваго смысла» распространяются на ту тэму, что нелѣпо браковать людей, боровшихся многіе годы съ правительствомъ, людей блестящаго таланта и громкой репутаціи и мѣнять ихъ на случайныхъ памфлетистовъ, вродѣ Рошфора.

Господа, такъ разсуждающіе, не понимаютъ вовсе, въ чемъ заключается *суть* выборовъ 1869 года. Съ парламентской точки зрѣнія Фавръ, разумѣется, во сто разъ лучше Рошфора; но развѣ городъ Парижъ желаетъ парламентскаго «постепеновства». Онъ показалъ, подачей полутороста тысячъ голосовъ, что съ имперіей онъ не хочетъ входить ни въ какія сдѣлки. Никакіе краснобаи не дадутъ ему, парламентскимъ путемъ, того, къ чему онъ стремится. Если г. Фавръ и республиканецъ, то онъ республиканецъ «en chambre», способный десятки лѣтъ написывать фразы въ законодательномъ корпусѣ, способный изъ-за мелкаго тщеславія лѣзть въ академики, т. е ладить съ орлеанистами, способный мирволить клерикаламъ и непонимающій лучшихъ стремленій молодежи, которой принадлежитъ будущее страны.

Умри сегодня Наполеонъ III... Если вожаками республиканской партіи будутъ Фавры, они пропустятъ благопріятную минуту и вмѣсто энергическаго напора на освободительныя стремленія націи, станутъ только разсуждать и разливать вокругъ себя «медоточивыя струи». Да и парламентскія-то заслуги Фавра преувеличиваютъ его защитники. Никто не споритъ, что онъ блестящій ораторъ; но трибуна—не аудиторія, куда собираются наслаждаться красотой слога. Надо имѣть темпераментъ полемизатора, надо обладать умственной инціативой, вносить новые принципы и тенденціи и бить правительство фактическими доказательствами, вытекающими изъ серьозныхъ и неутомимыхъ изслѣдованій. Ничего этого въ Фаврѣ нѣтъ. Когда онъ не вращается въ сферѣ общихъ мѣстъ опозиціонной фразистики—рѣчи его пусты, лишены фактической силы и обличаютъ бѣдность философскаго и соціальнаго образованія. Старикъ Тьеръ ограниченъ по общимъ принципамъ; но когда онъ нападаетъ на правительство, въ его доводахъ вы найдете цѣлый арсеналъ свѣдѣній, дѣльныхъ и мѣткихъ сближеній, внушительныхъ цифръ и вѣскихъ изобличеній. Послѣ рѣчи Тьера, по вопросамъ внутренней политики, разглагольствованія Фавра—чистая «антимонія на водѣ». Поэтому-то избраніе Тьера, или его крушеніе имѣютъ для власти неизмѣримо большій интересъ, чѣмъ депутатство Фавра. Въ доказательство можно, между прочимъ, привести слова Руэра, сказанныя 25 мая:

— «Я доволенъ въ особенности неуспѣхомъ Тьера».

Хотя у Фавра и есть значительный запасъ злости, но его злобная діалектика никогда не поднималась до одной какой-нибудь діатрибы, въ которой гражданское негодованіе сказалось истинно — *новымъ словомъ*.

Телеграфъ принесетъ вамъ раньше моей кореспонденціи вѣсть о томъ, кто выйдетъ побѣдоноснымъ изъ борьбы: Фавръ, или Рошфоръ въ 3-мъ округѣ, Распайль или Гарнье Пажесъ въ 5-мъ; но въ день моего выѣзда изъ Парижа акціи Рошфора и Распайля стояли высоко. Тьеру тоже, все предсказывало избраніе...

Толки о перемѣнахъ свыше шли своимъ порядкомъ; но что бы правительство ни подарило Франціи, оно не произведетъ бонапартистской эпидеміи. Возьметъ-ли оно въ первые министры Эмиля Олливье, или самого принца Plon-Plon, Парижъ останется Парижемъ 24 мая 1869 года; а населенію деревень все это, какъ выражаются нѣмцы, «ganz Pommade». Личный произволъ, во вкусѣ наполеоновскаго, поставленъ въ роковую необходимость постоянно что-нибудь подготовлять въ либеральномъ или репрессивномъ духѣ, и всѣми своими мѣропріятіями выдѣлываетъ, ни больше, ни меньше, какъ обращеніе бѣлки въ колесѣ.

«Express» высадилъ меня въ Бордо $^{31}/_{19}$ мая, и я нашолъ въ этомъ городѣ Медока и Лафита, продолженіе избирательной лихорадки Парижа. Большіе города поддержали столицу, какъ въ открытой враждѣ къ бонапартизму, такъ и въ нежеланіи пользоваться талантомъ Жюля Фавра. Бордо выбралъ въ одномъ округѣ, Жюля Симона—этого Веніамина всеобщей подачи голосовъ, получившаго въ Парижѣ 30,000 избирательныхъ бюлетеней. Но въ другомъ округѣ Бордо, будетъ балотировка между мѣстнымъ публицистомъ *Лавертюжономъ* и нѣкіемъ г. *Джонстономъ*. Лавертюжонъ представляетъ собою демократическій лагерь. Это—талантливый и бойкій человѣкъ, весьма популярный на югѣ и послужившій, съ честью, распространенію освободительныхъ идей. Его соперникъ—винодѣлъ охранительнаго типа, протестантъ и умѣренный либералъ, ищущій поддержки въ обширномъ промышленомъ классѣ Бордо. Замѣчательно, что и въ департаментахъ, пріятные правительству депутаты, не смѣютъ открыто называть себя официальными.

Это лучшій барометръ современнаго бонапартизма Франціи

Помимо избирательнаго движенія, Бордо не одушевленъ никакими другими интересами; идетъ обычная нагрузка бочекъ, отправляющихся услаждать Европу и Америку краснымъ виномъ. Французскіе большіе города отличаются отсутствіемъ колорита и бойкой уличной жизни, кромѣ развѣ Марселя. Походивши по Бордо, вы никакъ не подумаете, что это городъ въ 200,000 жителей. Только по набережной копошатся поденьщики и матросы, нагружая суда, а на остальныхъ улицахъ, особливо въ полдень—истая провинціальная пустота. Судьбы Франціи наложили на нее печать централизаціи

на долгое, долгое время. Туристу—положительно нечего искать по Франціи, если онъ ограничивается городами Самый замѣчательный культурный памятникъ Бордо—это его театръ. Онъ вамъ показываетъ, своимъ внушительнымъ видомъ, что городъ великъ и богатъ. Такого театральнаго зданія нѣтъ и въ Парижѣ, по размѣрамъ фасада и красивому положенію на площади. Я попалъ, какъ разъ, на прощальный спектакль оперы. Афиша состояла изъ цѣлой дюжины отрывковъ Чего-чего только тутъ не было: и Гугеноты, и Донъ-Жуанъ, и Травьята, и Африканка, и Ромео. Спектакль длился до часу ночи. Персоналъ пѣвцовъ и пѣвицъ—хоть на любой столичный театръ. Балетъ и хоры лучше, чѣмъ въ «Лирическомъ театрѣ». Голоса свѣжіе, хорошо слаженые. Публика вела себя чисто по южному, и въ тоже время, напомнила мнѣ эксцессы театраловъ Петербурга и Москвы. Каждый солистъ и каждая солистка были покрываемы вѣнками, букетами и какими-то снопами изъ позолоченой фольги. Танцовщицы въ особенности удостоились припадковъ цвѣтобѣсія. Туземные жуаны занимали два балкона около сцены. Ежесекундно летѣли оттуда цвѣты. Я даже понять не могъ, гдѣ они тамъ были припрятаны. Видно, вообще, что публика отмѣнно довольна своими артистами и желала бы ублажить ихъ всласть, въ ожиданіи новаго сезона. Страсть къ оперѣ и балету охватила, теперь, всѣми провинціальными городами. Театры получаютъ большіе субсидіи, и все-таки директоры то и дѣло банкрутятся. Драматическія трупы еле перебиваются и имъ грозитъ окончательная погибель, если гг. Сарду и Ожье введутъ систему личной эксплуатаціи, посредствомъ странствующихъ трупъ, играющихъ на счетъ и въ пользу автора.

Разстояніе между Бордо и испанской границей пробѣгаетъ поѣздъ въ 5 часовъ. Со времени сентябрской революціи происходитъ постоянное кочеваніе изъ-за Пириней Испанцы вообще охотно ѣздятъ въ Парижъ, а затѣмъ рукой подать до Біарица и Сан-Себастьяна. Еще такъ недавно бѣглецы-республиканцы пробирались по горамъ, переодѣтые погонщиками и крестьянами, а теперь очередь изабеллистовъ и карлистовъ. За ними надзоръ хоть и не такой строгій, какой былъ при Изабелѣ за республиканцами, но все-таки есть кое-какой. Для прочихъ-же путешественниковъ, испанская граница — одна изъ самыхъ гостепріимныхъ. У васъ не спрашиваютъ паспортовъ и совсѣмъ почти не смотрятъ ваши чемоданы и саки. Въ землѣ Басковъ существуютъ привилегіи по части пошлинъ; поэтому и таможенный надзоръ самый слабый. Вообще на иноземнаго путника пахнётъ тотчас-же воздухъ нѣкотораго добродушія, исходящаго отъ испанцевъ. Къ кому вы не обратитесь, вамъ все устроятъ съ тѣмъ оттѣнкомъ простодушія, который отличаетъ южную культуру. Природа хорошо распорядилась, устроивъ въѣздъ въ Испанію черезъ игривую полосу горной растительности. Вамъ пріятно смотрѣть на эти мягкія очертанія невысокаго хребта и на свѣжую зелень долинъ, гдѣ виденъ трудъ сильнаго, кряжистаго, бодраго населенія. Нигдѣ ни дичи, ни каменистыхъ обрывовъ, ни залежей: всё красиво, весело, разнообразно капризно, по случайностямъ красокъ и линій.

Баски ведутъ себя въ отношеніи центральной власти и господствующаго племени съ замѣчательнымъ тактомъ. Они съумѣли сохранить, до сихъ поръ, свои льготы и привилегіи, поддерживая правительство, въ его такъ называемыхъ «охранительныхъ» началахъ и обдѣлывая свои дѣла наилучшимъ порядкомъ. Горцы, вообще, консерваторы, и ихъ традиціонная любовь къ независимости ограничивается защитой територіи и борьбой за льготы, нравы и обычаи отцовъ.

Послѣ живописной и улыбающейся земли Басковъ, вплоть до Мадрида вдоволь насмотритесь на тоскливую Кастилію, съ голыми полянами, усѣяными эратическими голышами и обрывками. Скучно, бѣдно, пустынно, безцвѣтно, точно гдѣ-нибудь въ Смоленской или Нижегородской губерніи. Песокъ и мергель, жидкія полоски ячменю, овса, пшеницы, кое-гдѣ чахоточные кустики... Только какой-нибудь навьюченный мулъ напомнитъ вамъ, что вы за тридевять земель отъ Волги.

Политика—бѣдовое дѣло! Теперь и въ Испанію то ѣдешь съ политическими и соціальными интересами, не такъ, какъ въ доброе старое время, когда туристы расписывали природу и нравы, «какъ Господь Богъ на душу положитъ» и смотрѣли на Испанію, какъ на дойную корову по части экстазовъ и забавныхъ анекдотовъ. А теперь, только что ввалишься въ Мадридъ, сейчасъ и побѣжишь справляться: что, какъ, куда дуетъ вѣтеръ?..

Вчера, въ день моего прибытія, подписана конституція! Какъ же тутъ можно предаться изученію черноокихъ красавицъ и описаній ихъ классическихъ мантилій!..

Да, конституція подписана! Нѣсколько человѣкъ республиканцевъ не подписало конституціи; но дѣло сдѣлано... покрайней мѣрѣ на бумагѣ. Регентомъ будетъ, разумѣется, *Серрано*. Республиканцы куражу не теряютъ, и во всѣхъ углахъ Испаніи открываются комитеты и клубы, подготовляющіе къ осени внушительныя манифестаціи. А пока, спокойствіе здѣсь изумительное. Чего бы кажется успокоительнѣе для консерваторовъ, какъ зрѣлище націи, которая управляется *de facto* сама собою, пользуясь при этомъ, всѣми возможными видами гражданской свободы.

Но лягушки все-таки просятъ царя... Такова ихъ натура...

3 іюня / 22 мая 1869 г., Мадридъ.

Дагестанъ.

Все пространство, заключающееся между Каспійскимъ моремъ и хребтами, главнымъ кавказскимъ и андійскимъ, издавна носитъ названіе Дагестана, что въ переводѣ, по мнѣнію многихъ, значитъ «горная страна». Не рѣшаясь утверждать, что предположеніе это вѣрно, такъ какъ дагъ (гора) принадлежитъ турецкому, а станъ (страна) персидскому языкамъ, я тѣмъ не менѣе не могу не согласиться, что названіе Дагестана вполнѣ прилично той странѣ, которой присвоено. Цѣлый рядъ громадныхъ возвышенностей, образующихъ боковыя вѣтви и уступы главнаго и андійскаго хребтовъ, выдвинутыхъ титаническими усиліями изъ нѣдръ земли, перерѣзывая все западное прибрежье Каспійскаго моря по всѣмъ направленіямъ, даже лѣтомъ поражаетъ своею мрачною грандіозностью; а нѣсколько отдѣльныхъ возвышенностей, круто поднимающихся надъ всею мѣстностью, какъ напримѣръ Гунибъ-дагъ, Дюльти-дагъ, Тилитль и др. заканчиваютъ рисунокъ. Все мрачно, угрюмо, нигдѣ ни садовъ, ни пастбищъ, только камень да глубокія разсѣлины, по которымъ, часто съ оглушительнымъ ревомъ, низвергаются водопадами горные потоки. Если-же и попадаются кой-гдѣ скудныя пастбища и небольшія групы садовъ, то такія мѣста смѣло можно назвать оазами—онѣ и рѣдки, и малы.

Не смотря на это, Дагестанъ богатъ населеніемъ; по уступамъ горъ лѣпятся аулы лезгинъ, аварцевъ и другихъ мелкихъ народцевъ. Кое-гдѣ по скаламъ, подобно ласточкинымъ гнѣздамъ, лѣпятся отдѣльныя сакли, въ которыя, не зная мѣстной жизни, трудно и понять даже, какъ попадаютъ люди. Найдя гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ скалы небольшой родникъ, человѣкъ и тамъ, несмотря на неимовѣрныя усилія, съумѣлъ удобрить небольшой клочокъ землицы, и, засѣвая его пшеномъ и кукурузою, кормится имъ всю жизнь, а у кого есть баранта (овцы), тотъ, гоняя ихъ по долинамъ рѣкъ, и для нихъ нашолъ средства къ пропитанію.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, характеръ мѣстности и жизни жителей нагорнаго Дагестана. Что-же касается прибрежнаго края страны, то впечатлѣніе, производимое имъ, совершенно иное. Все протяженіе берега Каспійскаго моря представляетъ равнину, мѣстами песчаную, мѣстами солончковатую, пастбища попадаются чаще, горъ почти нѣтъ, а небольшія отрасли ихъ, близко подходящія къ морю у Петровска и Дербента, невысоки и на видъ не такъ угрюмы; по большей части они воздѣланы и утомленный глазъ путешественника отдыхаетъ на ихъ зеленобархатистой поверхности.

Горныхъ потоковъ много, но изъ рѣкъ, перерѣзывающихъ Дагестанъ, можно назвать только пять: Андійская, Аварская, Казикумухская и Кара-койсу, образующія при сліяніи своемъ р. Сулакъ и р. Самуръ. Всѣ эти рѣки, до выхода на равнину, рвутся въ скалистыхъ отвѣсныхъ берегахъ, возвышающихся иногда на сотни саженъ и образующихъ, во многихъ мѣстахъ, почти правильные своды; иногда рѣки, извиваясь въ узкихъ разсѣлинахъ скалъ, какъ бы совсѣмъ пропадаютъ и напоминаютъ о себѣ только оглушительнымъ ревомъ; выйдя на равнину, онѣ текутъ спокойнѣе и, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, во многихъ мѣстахъ образуютъ топи.

Дорогъ во внутреннемъ Дагестанѣ почти нѣтъ: скалы и рѣки дѣлаютъ сообщенія донельзя затруднительными. Всѣ жители довольствуются вьюками и одни только аварцы имѣютъ арбы (повозки), да и тѣ не всегда употребляютъ ихъ, такъ какъ дороги, по большей части похожія на тропинки, годны скорѣе для пѣшеходовъ, иногда вырублены ступенями въ скалѣ и часто проходятъ по мостикамъ, кое-какъ перекинутымъ съ утеса на утесъ.

Проживя нѣсколько мѣсяцевъ въ Бурундуккальской башнѣ и сдѣлавъ не одну поѣздку по Дагестану, я достаточно познакомился съ мѣстными дорогами и до сихъ поръ не могу забыть спуска къ Ирганаю, представленнаго на прилагаемомъ рисункѣ. Съ непривычки бывало голова кружится, глядя на бездну въ нѣсколько тысячъ футовъ, а сердце ёкало при мысли, что лошадь, скользя по гладкой каменистой дорожкѣ, можетъ оборваться и вмѣстѣ съ собой увлечь тебя въ бурный потокъ. А это еще лучшій спускъ, ведущій изъ прибрежнаго во внутренній Дагестанъ.

Населеніе Дагестана составляютъ: лезгины, аварцы, удины и другіе народцы, населяющіе внутренній Дагестанъ; кумыки, татары и персіяне, обитающіе въ прибрежной части края. Общая цифра ихъ простирается до 750 т. душъ, изъ которыхъ $^1/_3$ приходится на внутренній, и $^2/_3$—на прибрежный Дагестанъ. Всѣ племена, населяющія внутренній и нагорный Дагестанъ, за исключеніемъ лишь ханствъ Аварскаго и Казикумукскаго, образуютъ отдѣльныя вольныя общины, состоящія изъ свободныхъ людей и рабовъ. Устройство ихъ чисто демократическое и всѣ дѣла рѣшаются самимъ народомъ, имѣющимъ средоточіе въ главномъ аулѣ, въ которомъ находится и кадій, избираемый народомъ. Кругъ его власти неопредѣленъ и болѣе всего зависитъ отъ его личнаго возрѣнія на дѣло *). Аулы построены въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для обороны; сакли сложены изъ камня съ окнами и выходами внутрь двора; улицы кривы, узки и приспособлены къ сильной перекрестной оборонѣ.

Всѣ жители исповѣдуютъ исламъ и духовенство въ Дагестанѣ, подъ вліяніемъ фанатизма, всегда умѣло, какъ нельзя лучше, пользоваться громаднымъ вліяніемъ на народъ.

Эти-то мѣстныя условія и природныя умственныя способности лезгинъ были главною причиною, почему Дагестанъ издавна служилъ колыбелью самыхъ даровитыхъ людей, какими были: Кази-Мулла, Гамзатъ-Бекъ, Сурхай, Хаджи-Муратъ и Шамиль, подъ вліяніемъ которыхъ мало-по-малу и зародился мюридизмъ, надѣлавшій такъ много шуму и хлопотъ при покореніи Кавказа.

Мюридизмъ никогда не составлялъ секты, такъ какъ не заключалъ никакихъ особенныхъ догматовъ, но проповѣдники этого ученія, пользуясь своимъ вліяніемъ, произвольными требованіями поставляли мюридовъ въ положеніе совершенно исключительное, относительно прочихъ мусульманъ, а это всегда возможно, если въ народѣ теологическія знанія развиты слишкомъ мало, какъ это и было между кавказскими горцами.

Мусульмане, принимая за основаніе своей религіи коранъ, какъ откровеніе Бога пророку, признаютъ возможнымъ исполненіе религіи въ 3 степеняхъ: исполненіе *Шаріата*, заключающаго въ себѣ основанія мусульманской вѣры и правила, которыми долженъ руководствоваться каждый какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни; слѣдованіе *Тарикату*, что составляетъ возможно близкое подражаніе жизни пророка, и наконецъ *Хакикятъ* или стремленіе къ достиженію религіозныхъ видѣній Магомета, составляющихъ высшую степень духовнаго совершенства. **) По прямому смыслу корана, ни одна изъ названныхъ степеней исполненія религіи не обязываетъ мусульманъ къ употребленію оружія, но такъ какъ посвященіе себя исключительно Богу устраняетъ всякую разницу въ сословіяхъ, то послѣдователи «тариката» признавали надъ собой власть только тѣхъ, кого считали выше въ религіозномъ совершенствованіи. Желающій слѣдовать «тарикату», обязанъ былъ обратиться къ какому-нибудь праведнику, уже успѣвшему пріобрѣсти общее довѣріе, и которые на

*) Въ настоящее время, съ покореніемъ Кавказа, вездѣ учреждены особыя народныя правленія, въ которыхъ засѣдаютъ кадіи, избираемые племенемъ и депутатъ нашъ.

**) Объясненія слова «шаріатъ» «тарикатъ» и «хакикятъ» основаны на тѣхъ понятіяхъ, которыя о нихъ имѣютъ кавказскіе горцы.

востокѣ извѣстны были подъ именами шейховъ сафіевъ, мюшидовъ. Новые послѣдователи обязаны были повиноваться и быть безгранично преданными своему учителю. Подобныя секты существовали съ давнихъ поръ, а послѣдователи носили имя мюридовъ.

Первые признаки мюридизма на Кавказѣ появились въ двадцатыхъ годахъ, когда у кадія деревни Ярагларъ, въ Кюринскомъ ханствѣ, Муллы Магомета жилъ на воспитаніи Бухарецъ Хасъ-Магометъ. Окончивъ ученіе, Хасъ-Магометъ задумалъ посѣтить родину, а возвратившись въ 1823 году, передалъ своему учителю идеи мюридизма въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали въ Персіи и съ давнихъ поръ были усвоены бухарскими учеными.

Мулла-Магометъ, какъ истинный мусульманинъ, усердно предался мюридизму и съ той минуты сталъ обдумывать мѣры къ распространенію этого ученія на Кавказѣ.

По прошествіи нѣкотораго времени, Мулла-Магометъ, пригласивъ кюринскихъ муллъ, съ ними и ученикомъ своимъ отправился въ с. Курдомиръ къ знаменитому тогда ученому Хаджи Измаилу и тамъ, проведя нѣсколько дней въ совѣщаніяхъ, о томъ, что мусульманство колеблется и что правовѣрные забыли коранъ и предаются порокамъ, съ общаго согласія, рѣшился навести мусульманъ на путь истины, убѣдить ихъ, не ограничиваясь «шаріатомъ» слѣдовать «тарикату» и очистивъ свою жизнь, устремиться общими силами на «казаватъ» (войну съ невѣрными). Эффенди-Хаджи-Измаилъ благословилъ Муллу-Магомета и провозгласилъ его мюшидомъ.

Возвратившись въ с. Ярагларъ, Мулла-Магометъ ревностно принялся за проповѣдь и въ скоромъ времени слава о его жизни и новомъ ученіи быстро разнеслась по всему Дагестану и толпы стали стекаться слушать новаго проповѣдника. Хотя имя Муллы-Магомета скоро и исчезло изъ памяти народной, но основныя идеи мюридизма, высказанныя имъ, не были забыты въ вольныхъ горскихъ общинахъ и дали поводъ мулламъ убѣждать горцевъ соединиться подъ властью проповѣдниковъ мюридизма, а враждѣ къ русскимъ придать характеръ священной войны. Но самое знамя казавата поднялъ впервые гимринскій мулла Кази-Магометъ или Кази-Мулла, провозгласившій себя имамомъ, или первосвященствующимъ.

Кази-Мулла родился въ Гимрахъ, въ 1795 году, гдѣ родился и Шамиль, четырьмя годами позже. Отличаясь серьознымъ характеромъ и съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятивъ себя изученію корана, Кази-Мулла еще въ молодыхъ лѣтахъ предпринялъ нѣсколько поѣздокъ, вмѣстѣ съ Шамилемъ учился нѣсколько лѣтъ въ Кизлярѣ у тамошнихъ муллъ и посѣтилъ Муллу-Магомета Ярагларскаго.

Возвратившись отъ послѣдняго, Кази-Мулла сталъ увлекать гимринцевъ, и въ скоромъ времени идеи мюридизма, распространившись вездѣ, зажгли страшный пожаръ, такъ что къ концу 1829 года, подъ знаменемъ казавата Кази-Мулла могъ собрать до 20,000 человѣкъ, одушевленныхъ фанатизмомъ и готовыхъ на все по его приказанію.

Тогда, впервые провозгласивъ «казаватъ» русскимъ и всѣмъ, кто забываетъ вѣру и «шаріатъ», Кази-Мулла, собравъ огромное скопище, устремляется на Хунзакъ, столицу Аваріи, ханы которой парализировали его вліяніе на горцевъ. Въ февралѣ 1830 года, мюриды осадили Хунзакъ, но первое дѣло новаго имама не было удачно. Жители, воодушевленные мужественною ханшею Паху-Бике, бабкою тогдашняго хана Абу-Нацала, отразили мюридовъ и выгнали ихъ изъ Аваріи. Въ слѣдующемъ затѣмъ году волненіе проникло въ прибрежный Дагестанъ. Тогда, пользуясь малочисленностью нашихъ войскъ, Кази-Мулла занялъ нѣсколько пунктовъ, сжогъ и разграбилъ Кизляръ, блокировалъ Дербентъ и осадивъ Внезапную, прибывшему на помощь крѣпости генералу Еммануелю нанесъ пораженіе, когда послѣдній, преслѣдуя горцевъ, неосторожно вдался въ ауховскіе лѣса.

Но 1831 годъ былъ единственнымъ счастливымъ годомъ для Кази-Муллы, какъ предводителя мюридовъ и вождя священной войны. Съ усиленіемъ нашихъ войскъ дѣла измѣнились и въ слѣдующемъ году Кази-Мулла, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, долженъ былъ запереться въ Гимрахъ.

17-го октября 1832 года, послѣ упорнаго штурма войска наши ворвались въ селеніе. Кази-Мулла, съ 15-ю избранными мюридами, въ числѣ которыхъ былъ и Шамиль, рѣшившись не сдаваться, заперся въ башнѣ. Здѣсь, окруженный нашими войсками, устремившимися къ башнѣ со всѣхъ сторонъ, Кази-Мулла, видя неизбѣжную гибель, рѣшился пробиться и надвинувъ на глаза шапку, бросился изъ дверей башни, но тутъ же былъ заколотъ штыками. Смерть Кази-Муллы только навремя остановила успѣхи мюридизма и нуженъ былъ только человѣкъ, который съумѣлъ бы воспользоваться искусно-брошенными сѣменами.

Такимъ человѣкомъ явился Шамиль, спасшійся во время послѣдней вылазки, и тотчасъ по смерти Гамзатъ-Бека, бывшаго преемникомъ Кази-Муллы только короткое время, провозгласившій себя имамомъ.

А. Нисченковъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Часть рыцарскихъ доспѣховъ, временъ Возрожденія.

Части рыцарскаго доспѣха временъ Возрожденія.

На рисункѣ нашемъ изображены: шлемъ, латы и набедренники, слѣдовательно недостаетъ для полнаго вооруженія металической одежды рукъ и ногъ, а равно и покрышки шеи. Кромѣ того, шлемъ не принадлежитъ этимъ латамъ, что очень хорошо видно изъ характера и содержанія работъ. Шлемъ принадлежитъ частному собранію Наполеона III, а латы и набедренники — луврской колекціи. На выставкѣ 1865 г. они были, однако, выставлены заодно.

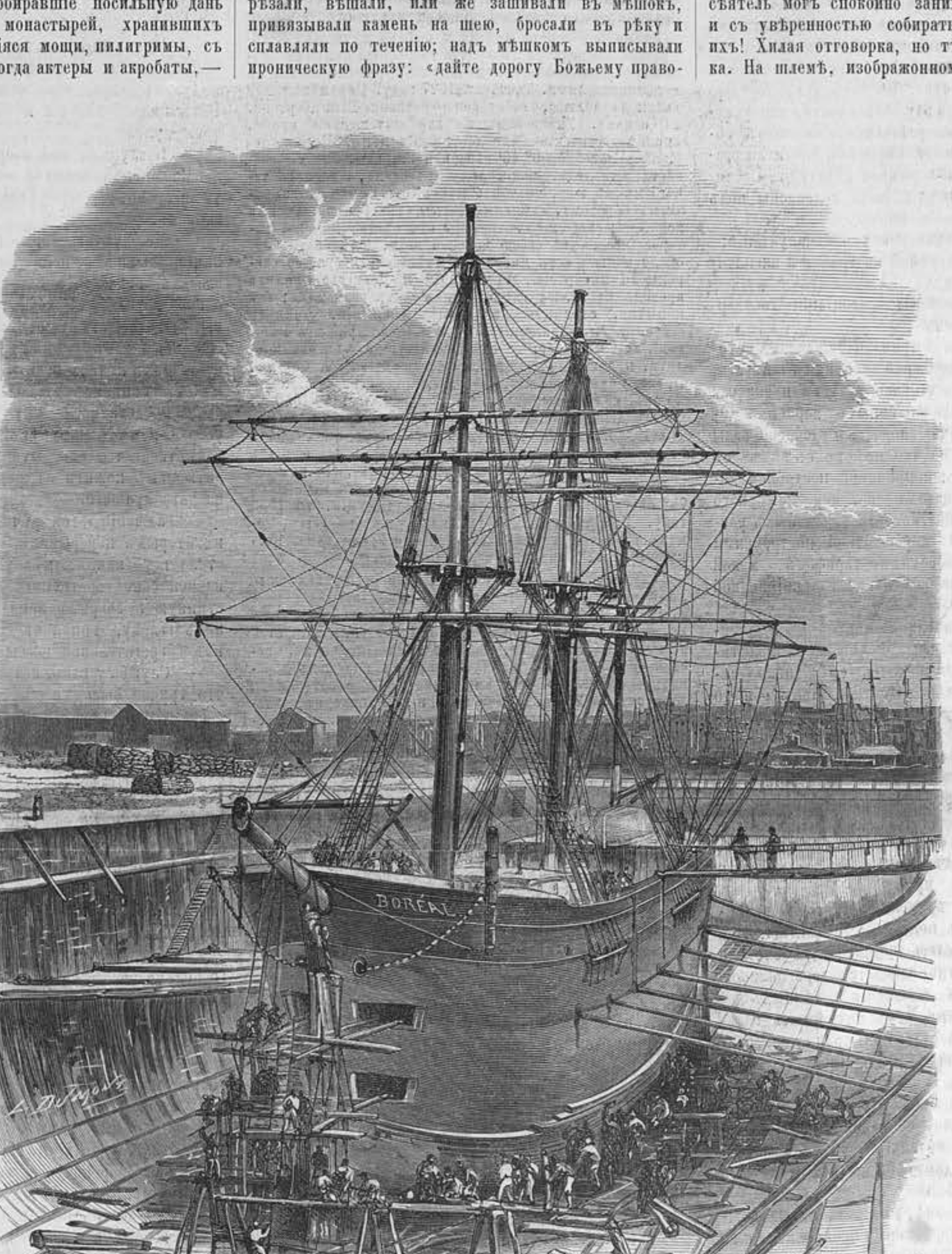
Шлемъ-каска принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, греческихъ (à l'antique); онъ совершенно покрытъ чеканными рельефами, почти полной круглоты (en ronde basse). Гребень его образуется тѣломъ химеры съ львиной головою. На лобовой части видѣнъ медальонъ, окруженный поясомъ набивнаго золота (damasginé) весьма тонкой работы; на медальонѣ изображеніе Помоны, несущей рогъ изобилія, наполненный плодами. Височныя и тыльная части шлема украшены изображеніями растительной орнаментики, и фигурками дѣтей, масокъ, химеръ. Замѣтнѣе прочихъ фигуры Сатурна и Нептуна съ трезубцемъ. Шлемъ этотъ—замѣчательной работы и изукрашенъ весьма богато. Онъ составляетъ одну изъ капитальнѣйшихъ вещей собранія воинскихъ головныхъ уборовъ Наполеона III.

Латы, представленные на нашемъ рисункѣ и состоящіе изъ двухъ частей: спинной и грудной (plastron), равно какъ и набедренники принадлежатъ итальянскому вооруженію средины XVI вѣка, и покрыты рельефною орнаментикою изысканнаго вкуса и весьма богатой композиціи. На нагрудникѣ замѣтны двѣ химеры, переплетшіяся шеями, подъ театральною маскою и множество фантастическихъ птицъ въ лиственно-цвѣточной орнаментикѣ.

Богатство и изящество отдѣлки и рисунковъ всѣхъ трехъ предметовъ, описанныхъ нами, невольно наводитъ на воспоминанія о тѣхъ далекихъ временахъ, когда богатое и ничего недѣлавшее рыцарство сбиралось на свои чудовищные турниры, на свои гомерическіе праздники. Годовые доходы родовыхъ помѣстій шли на покупку блестящихъ доспѣховъ для себя, для своего коня и свиты; недѣлями длились праздники, дававшіеся по поводамъ, самымъ различнымъ и самымъ ничтожнымъ. То въ одинъ, то въ другой замокъ съѣзжались господа со своими челядинцами и въ громадныхъ готиче-

скихъ печахъ, уходившихъ темными верхами къ высокимъ потолкамъ, на саженныхъ вертелахъ жарились цѣлые быки. Въ стойла господскихъ конюшень, а иногда въ развалины сосѣднихъ церквей и упраздненныхъ монастырей ставились цѣлые конскіе табуны, поселялись конюхи и охотники. При наѣздѣ господъ въ то или другое графство, устроивались мѣстныя ярмарки; мѣстечко оживало: торгаши изъ жидовъ и цыганъ, шарлатаны, глотавшіе змѣй, монахи, собиравшіе посильную дань для какихъ-то далекихъ монастырей, хранившихъ чьи-либо вновь появившіяся мощи, пилигримы, съ улитками на плечахъ, иногда актеры и акробаты,— все это кишило подлѣ господскаго замка, окна котораго горѣли по вечерамъ яркимъ свѣтомъ, рѣзко обрисовываясь на темномъ, ночномъ небѣ, своими многоцвѣтными огнями. Дни проходили въ охотахъ, турнирахъ, ночи коротались за пирушками, или въ тихихъ свиданіяхъ съ красавицами, въ отдаленныхъ углахъ густыхъ и тѣнистыхъ садовъ.... Апогеемъ подобнаго праздника бывалъ обыкновенно общій, главный турниръ. Здѣсь, въ отгороженномъ мѣстѣ, разцвѣченномъ всѣми возможными флагами, украшенномъ гербами и цвѣтами, выставлялась на показъ вся роскошь участниковъ и участницъ праздника. Латы, подобные тѣмъ, о которыхъ мы только-что говорили, были не рѣдкостью. Цѣлые кварталы Флоренціи и Милана населялись одними оружейниками, изготовлявшими ихъ. Иногда цѣлый годъ работы лучшихъ мастеровъ подобнаго квартала шолъ на заказъ той или другой брони, тѣхъ или другихъ оружій какого-нибудь паразита кондотьера, поднявшагося изъ разбойниковъ во владѣтельнаго герцога. Рисунки для подобнаго заказа дѣлались очень часто первокласными мастерами (что очень хорошо видно по самымъ рисункамъ); иногда самую работу принимали на себя люди вродѣ Б. Челлини, и немалая сумма уплачивалась за блестящую броню. Какъ получалась эта сумма закащиками, объ этомъ лучше не спрашивать: вѣдь исторія среднихъ вѣковъ богата примѣрами грабежей, эпидемій, пожаровъ и насилій; исторія говоритъ и о томъ, какъ закладывались цѣлыя княжества, цѣлыя королевства... и этотъ способъ былъ въ ходу долго, очень долго; вѣдь еще Ричардъ Львиное Сердце готовъ былъ заложить Лондонъ, еслибы нашолся охочій и состоятельный кредиторъ.

Мы отдѣлены теперь весьма почтеннымъ историческимъ разстояніемъ отъ этихъ блестящихъ, но страшныхъ временъ. Уже къ XVI вѣку, къ тому времени, къ которому относятся доспѣхи, представленные на нашемъ рисункѣ, стали подниматься голоса противъ неестественности общественнаго строя. Близилось время реформаціи; возмущенія крестьянъ умножались; защитники рыцарскихъ порядковъ чуяли бѣду и искали всевозможныхъ извиненій себѣ и своему существованію. Прежде, въ XIII и XIV вѣкахъ, рыцарь не заботился о томъ, чтобы пріискивать логическую оговорку на право, на законность своего существованія: онъ былъ силенъ, слѣдовательно онъ былъ законенъ. Противорѣчившаго жгли, рѣзали, вѣшали, или же зашивали въ мѣшокъ, привязывали камень на шею, бросали въ рѣку и сплавляли по теченію; надъ мѣшкомъ выписывали ироническую фразу: «дайте дорогу Божьему правосудью»... Рыцари этого времени не искали себѣ оправданія; даже на вооруженіяхъ своихъ, на гербахъ, на знаменахъ и щитахъ ставили они драконовъ, змѣй, грифовъ, крылатыхъ львовъ, химеръ и прочіе ужасы миѳологіи и народныхъ преданій. Пугать было необходимостью и рыцарство пугало. Но колесо времени повернулось: еще стояли на скалахъ замки, еще разъигрывались турниры, зато прежней увѣренности уже не было. Рыцарство, подвергавшееся нападкамъ со всѣхъ сторонъ, отъ пѣвцовъ, сатириковъ, проповѣдниковъ, отъ народа, задумывалось надъ пріисканіемъ логической защиты своимъ правамъ, своему бытію. Оно вспомнило первое время существованія рыцарскихъ орденовъ, когда рыцарь былъ дѣйствительно покровителемъ слабыхъ и невинныхъ, когда онъ дрался не для того, чтобы драться, а для того, чтобы посредствомъ драки установить миръ. Къ этимъ старымъ догматамъ рыцарей крестовыхъ походовъ, стали прибѣгать рыцари XV и XVI вѣковъ. На доспѣхахъ ихъ, на гербахъ и знаменахъ, кромѣ изображеній хищныхъ животныхъ и басенныхъ чудовищъ стали появляться изображенія мира, согласія, плодородія. Нося на лбу своемъ изображеніе богини плодородія, рыцарь какъ бы говорилъ: я готовъ драться и дерусь и буду драться, но для того только, чтобъ установить спокойствіе и любовь, чтобы сѣятель могъ спокойно заниматься своею работою и съ увѣренностью собирать плоды съ полей своихъ! Хилая отговорка, но тѣмъ не менѣе отговорка. На шлемѣ, изображенномъ на нашемъ рисункѣ, красуется образъ римской богини Помоны съ рогомъ изобилія. Это — грубая насмѣшка, конечно, и художество, къ несчастію, часто насмѣхалось! С.



Корабль «Бореаль», приготовляемый для французской полярной экспедиціи.

Кіевъ, 24 мая 1864 г. (Коресп. «Вс. Илл.»).

Этотъ мѣсяцъ былъ довольно богатъ учеными диспутами, происходившими въ здѣшнемъ университетѣ. *В. Субботинъ* защищалъ диссертацію, написанную для полученія доктора медицины: *«Матерьялы для физіологіи жировой ткани»*; *Владимірскій-Будоновъ* защищалъ свою магистерскую диссертацію: *«Нѣмецкое право въ Литвѣ и Польшѣ»* и, наконецъ, на прошедшей недѣлѣ происходило защищеніе докторскихъ диссертацій, написанныхъ двумя исправляющими должность экстраординарныхъ професоровъ юридическаго факультета. Именно во вторникъ, 20 мая, былъ диспутъ проф. *Сидоренко*, представившаго сочиненіе, подъ заглавіемъ: *«Рекрутская повинность.* Часть 1-ая: «Значеніе рекрутской повинности въ ряду системъ формированія и комплектованія войскъ», а въ четвергъ, 22 мая, диспутъ проф. *Цѣховецкаго*, защищавшаго свое разсужденіе, подъ заглавіемъ: *«Желѣзныя дороги и государство»*. Не останавливаясь на вышепоименованныхъ сочиненіяхъ *), мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о почтенномъ трудѣ г. *Цѣхоновецкаго*. При томъ интересѣ, который въ настоящее время возбуждаютъ въ нашемъ обществѣ желѣзныя дороги, понятно, что сочиненіе г. Цѣхоновецкаго многихъ заинтересуетъ. Но и независимо отъ этого, трудъ г. Цѣхоновецкаго не можетъ не обратить на себя вниманіе по богатству собраннаго въ немъ матерьяла и по тѣмъ въ высшей степени интереснымъ и важнымъ заключеніямъ и выводамъ, къ которымъ приходитъ авторъ. Теперь вышла только 1-ая часть, содержащая въ себѣ исторію развитія желѣзно-дорожной поли-

*) Желающіе познакомиться съ содержаніемъ сочиненія г. Владимірскаго-Будонова могутъ прочесть объ немъ въ 59 № «Кіевлянина».

тики въ связи съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ важнѣйшихъ государствахъ западной Европы. Вторая же часть, скорѣйшаго выхода которой нельзя не пожелать, будетъ содержать: «Теоретическое изслѣдованіе важнѣйшихъ вопросовъ экономіи и политики желѣзныхъ дорогъ».

Чтобы нѣсколько познакомить читателей съ содержаніемъ сочиненія г. Цѣхоновецкаго, мы, не вдаваясь въ подробный разборъ, ограничимся слѣдующими краткими замѣчаніями *):

Авторъ считаетъ, что постройка желѣзныхъ дорогъ, какъ и всѣхъ другихъ общественныхъ путей сообщенія, принадлежитъ къ существеннѣйшимъ обязанностямъ государства. Но такъ какъ государства или сами исполняли эту обязанность, или уступали ее, на различныхъ условіяхъ, частнымъ обществамъ, то въ западной Европѣ и возникли различныя системы желѣзно-дорожной политики. Системы эти, по автору, могутъ быть подведены подъ слѣдующія три типическія формы:

1) системы частной постройки и эксплуатаціи;

2) системы государственной постройки и эксплуатаціи,

и 3) смѣшанной системы — асоціаціи государства и частныхъ обществъ.

Представляя въ первыхъ тринадцати главахъ исторію развитія желѣзно дорожной политики въ Англіи, авторъ показываетъ, что частная система произвела быстрое распространеніе желѣзныхъ дорогъ и доставила публикѣ большую скорость и удобство ѣзды и доставки товаровъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, она была причиной постройки дорогъ безъ всякаго общаго плана, неравномѣрнаго распредѣленія ихъ, существованія различныхъ размѣровъ пути, дорогой и убыточной постройки и эксплуатаціи дорогъ, высокихъ тарифовъ, малой доходности дорогъ и необезпеченности акціонерной собственности.

Въ слѣдующихъ семи главахъ авторъ разсматриваетъ исторію развитія желѣзно-дорожной политики во Франціи, гдѣ установилась смѣшанная система, характеризующаяся существованіемъ общаго плана дорогъ и однообразіемъ ихъ устройства, дороговизной и быстротой постройки, довольно высокими и установленными на долгое время maximum'ами тарифовъ. Система эта хотя въ эксплуатаціи и отличается большимъ удовлетвореніемъ государственнымъ и казеннымъ интересамъ, но развиваетъ спекуляцію и содѣйствуетъ отягощенію въ настоящемъ, финансовъ страны и необезпеченности дальнѣйшаго благосостоянія дорогъ.

Въ 21 главѣ авторъ излагаетъ исторію развитія желѣзно-дорожной политики въ Бельгіи, гдѣ съ большою послѣдовательностью проводится система казенная, которая, хотя и отличается дороговизною постройки, а отчасти и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, но болѣе удовлетворяетъ интересамъ государственнымъ и общественнымъ и преимущественно характеризуется дешевизной тарифовъ.

Затѣмъ три главы посвящены авторомъ краткому очерку политики желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, Швейцаріи и Италіи и наконецъ взаключеніе авторъ дѣлаетъ сравнительную оцѣнку различныхъ системъ желѣзнодорожной политики по ихъ результатамъ.

Замѣтимъ еще, что намъ кажется весьма важнымъ основное положеніе автора, проводимое имъ въ его сочиненіи, именно, что «выкупъ дорогъ государствомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ дороги принадлежатъ компаніямъ, въ вѣчную собственность, составляетъ единственное и неизбѣжное средство возстановленія правъ и обязанностей государства въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ.»

Въ прибавленіе къ вышесказанному мы не можемъ не упомянуть, что сочиненіе г. Цѣхоновецкаго читается весьма легко и съ большимъ интересомъ.

К-в-н-ъ.

*) Преимущественно извлеченными нами изъ положеній автора.

Французская экспедиція къ сѣверному полюсу на кораблѣ «Бореаль».

Мы уже говорили (№ 14-й В. И.) о предпринимаемой изъ Франціи Густавомъ Ламберомъ экспедиціи въ полярныя страны. Ламберъ, исходя изъ того факта, что втеченіе лѣта, на сѣверномъ полюсѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, солнце почти не сходитъ съ горизонта, а слѣдовательно, какъ напримѣръ, 9-го (21-го) іюня, количество тепла, получаемаго полюсомъ, вдвое болѣе количества, получаемаго экваторомъ, гдѣ солнце въ этотъ день свѣтитъ впродолженіе 12 часовъ, доказываетъ, что все огромное количество тепла поглощается тающимъ льдомъ, а слѣдовательно, можно предположить, что море, около полюса, свободно отъ льда; это предположеніе, по мнѣнію Ламбера, тѣмъ вѣроятнѣе, что въ арктическомъ мірѣ, начиная отъ Берингова пролива до 63-го градуса сѣверной широты не встрѣчается плавающихъ ледяныхъ горъ, но находятся только ледяныя поля, образующіяся, какъ извѣстно, отъ падающихъ на поверхность воды большихъ хлопьевъ снѣга, которые, не успѣвая таять, порождаютъ довольно плотную ледяную кору, постепенно наростающую въ толщину. Это и составляетъ одну изъ главныхъ причинъ того, что Ламберъ, для своей экспедиціи, избралъ проходъ черезъ Беринговъ проливъ.

Въ пользу такого мнѣнія и выбора пути для французской экспедиціи говорятъ нѣкоторыя попытки проникнуть къ полюсу, сдѣланныя другими смѣлыми мореплавателями. Такъ, въ 1827 году, Парри пытался дойти до полюса, со стороны острова Шпицбергена, на саняхъ. Употребивъ на это путешествіе время, вполнѣ достаточное для достиженія цѣли, Парри дошолъ только до 80° 40′ сѣверной широты. Это доказываетъ, что ледъ, по которому онъ ѣхалъ, относился теченіемъ къ югу, такъ что путешественники, незамѣтнымъ образомъ, сдѣлали часть пути обратно. Отсюда ясно, что существуетъ теченіе отъ сѣвера къ югу, которое несетъ съ собою морской ледъ, слѣдовательно, около полюса есть море. По мнѣнію Ламбера, со стороны Шпицбергена, Гренландіи и Девисова пролива проходъ къ полюсу никогда не будетъ возможенъ; всѣ попытки, сдѣланныя въ этомъ отношеніи, остались безуспѣшны. Знаменитый Франклинъ прошолъ пѣшкомъ всю часть берега отъ Берингова до Девисова пролива, и доказалъ, что вся эта часть омывается моремъ. Проходъ существовалъ, но оказался неудобнымъ. Макъ-Клюръ, со своимъ экипажемъ, возвратился, въ 1850 г., черезъ Девисовъ проливъ, проникнувъ на сѣверъ изъ Тихаго океана. Но такъ какъ онъ оставилъ корабль во льдахъ, то нельзя быть увѣреннымъ въ возможность прохода. Американецъ Кэнъ, или, вѣрнѣе, его помощникъ Мортонъ, видѣлъ свободное отъ льда море подъ 78° сѣверной широты, съ мыса Конституціи, въ 1853 году. Въ 1861 году, американецъ, докторъ Гёгсъ, зимовалъ въ той же мѣстности, и во время одной экскурсіи до 82°, онъ видѣлъ открытое море.

Вслѣдствіе того, что пароходы требуютъ большаго количества угля, Ламберъ рѣшается ѣхать на парусномъ кораблѣ и беретъ съ собою нѣсколько паровыхъ шлюпокъ. Корабль «Бореаль», пріобрѣтенный для этой экспедиціи на деньги, собранныя по подпискѣ, построенъ въ Канадѣ. Корпусъ корабля снабжонъ деревянною обшивкою, толщина которой около ватерлиніи доходитъ до 25 сантиметровъ. Впереди находится второй форъ-штевенъ съ прикрѣпленными къ нему деревяннымъ подвижнымъ наличникомъ и желѣзною полосою, предназначенною для отраженія ударовъ ото льда. Корабль раздѣленъ на 7 отдѣленій поперечными перегородками. Онъ будетъ снабжонъ 500 бочками угля въ плиткахъ и провизіею на 4 года. Экипажъ будетъ состоять изъ 50 человѣкъ матросовъ, 6 офицеровъ, 3 медиковъ и 3 ученыхъ. Подъ палубою находятся помѣщенія для экипажа; каждый будетъ имѣть особую каюту съ шерстяною обивкою по стѣнамъ.

Вооруженіе корабля «Бореаль» производилось въ Гаврѣ, въ сухомъ докѣ, оттуда его переведутъ уже въ плавучій докъ, для окончательной отдѣлки. Корабль, по своей величинѣ и вооруженію, вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію и представитъ значительное сопротивленіе напору арктическаго льда.

Если Ламберу удастся достичь полюса, то, можетъ быть, онъ вернется черезъ Атлантическій океанъ, для чего стоитъ только укрѣпить корабль въ ледяномъ полѣ и спуститься по южному теченію, открытому капитаномъ Парри. Но, конечно, не слѣдуетъ забывать, что путь этотъ не можетъ служить для комерческихъ предпріятій, такъ какъ онъ, все-таки, несовсѣмъ удобенъ.

НА ЧИСТОТУ. *)

повѣсть.

(Продолженіе).

Мы пріѣхали въ Джексонсъ-Ленъ, небольшую улицу, на самомъ концѣ города, состоявшую изъ нѣсколькихъ полуразбросанныхъ домовъ, съ хорошенькими садиками, и остановились у одного изъ самыхъ миловидныхъ изъ этихъ домиковъ. Гопкинсъ соскочилъ съ козелъ, отворилъ калитку сада и распахнулъ дверцы кареты.

— Сдѣлайте одолженіе сэръ, выйдите здѣсь на одну минуточку, сказалъ Гопкинсъ, съ видомъ такого сильнаго замѣшательства, которое было-бы естественно только въ томъ случаѣ, еслибъ его застали за кражей серебряныхъ ложекъ; зайдите, сэръ — извините за дерзость.

Въ эту минуту отворилась дверь дома и изъ нея вышла дядина кухарка, Борнетъ, которая остановилась на другомъ концѣ сада присѣдая и краснѣя, какъ піонъ.

— Скажите на милость, миссъ Борнетъ, что это такое вы съ Гопкинсомъ выдѣлываете со мной?

— Извините, она ужь не миссъ Борнетъ, вмѣшался Гопкинсъ:—мнѣ ужь надоѣло смотрѣть, какъ она въ кухнѣ плачетъ, убивается, а такъ какъ у меня въ карманѣ случилось дозволеніе жениться, мы и прошли въ церковь, пока продолжался аукціонъ и она вышла изъ церкви ужь миссисъ Гопкинсъ. Простите, ради Бога, сэръ, что раньше не сказали вамъ.

— Вы ничего умнѣе сдѣлать не могли, отвѣчалъ дядя;—только у меня отбили,—я было совсѣмъ собрался сдѣлать ей предложеніе.

Миссисъ Гопкинсъ еще болѣе раскраснѣлась и безостановочно присѣдала.

— Итакъ, ты меня сюда привезъ, чтобы я васъ поздравилъ? Дай вамъ Богъ обоимъ всякаго благополучія!

— Нѣтъ, не совсѣмъ такъ возразилъ Гопкинсъ;—я бы не осмѣлился на такую дерзость, но я думалъ сэръ, что, можетъ быть, я полагалъ... Вотъ видите ли, вы и миссъ Ада... да и Борнетъ тоже думала....

— Послушай, мой добрѣйшій Гопкинсъ, что же это наконецъ значитъ? спросилъ дядя, въ недоумѣніи, потому что Гопкинсъ совсѣмъ осѣкся и замолкъ.

— Мы думали, сэръ, вмѣшалась миссисъ Гопкинсъ, бывшая миссъ Борнетъ: — какъ онъ ужь сказалъ вамъ, что мы столько лѣтъ жили подъ одной кровлей съ вами и съ миссъ Адой, и что вы, быть можетъ, не откажете намъ въ удовольствіи еще пожить съ вами вмѣстѣ, такъ какъ ужь не въ нашихъ лѣтахъ искать себѣ новыхъ знакомствъ. Итакъ, Гопкинсъ воспользовался случаемъ, который представился ему нанять этотъ домикъ, устроилъ его, какъ могъ удобнѣе и мы осмѣлились надѣяться, что вы, быть можетъ, удостоите позволить намъ пожить въ немъ съ вами, пока вы не найдете лучшаго.

Взаключеніе этой рѣчи, произнесенной не безъ нѣкоторыхъ перерывовъ, миссисъ Гопкинсъ почистила передникомъ мѣдную доску, и дядя прочолъ на ней свое собственное имя. Онъ вошолъ въ гостинную и закрылъ лицо руками; когда онъ поднялъ голову, Гопкинсъ держалъ въ рукѣ книжку изъ сберегательной кассы.

— Служба у васъ, началъ онъ:—была такъ легка, что трудно было мнѣ не служить болѣе у моего добраго господина. Позвольте намъ остаться съ вами и не думайте, что вы живете у насъ. Посмотрите, все, что мы имѣемъ—отъ васъ; намъ некуда дѣвать такого богатства. Возьмите же все для себя и для миссъ Ады, только не разлучайтесь съ нею—и онъ положилъ книжку на столъ подлѣ дяди.

Старикъ долго, пристально смотрѣлъ на него, не находя словъ отвѣтить ему.

— Гопкинсъ, сказалъ онъ наконецъ:—о такихъ слугахъ, какъ вы и Борнетъ, я читалъ въ книгахъ, но никогда не вѣрилъ въ ихъ существованіе.

— А я, отвѣчалъ Гопкинсъ:—читалъ о такихъ господахъ, какъ вы, и мнѣ не трудно было вѣрить въ ихъ существованіе.

— Но я не могу этого принять, Гопкинсъ; я отправляюсь въ Лондонъ съ Вильямомъ.

— Почему же бы вамъ не принять, сэръ? Это только малая частица того, что вы мнѣ переплатили лишняго.

— Никогда я вамъ не платилъ, Гопкинсъ; за такую службу деньгами не платится. Во всякомъ случаѣ мы переночуемъ здѣсь у васъ, вмѣсто того, чтобы отправляться въ гостинницу; такъ, что-ли?

— Да, да, съ восторгомъ засмѣялся старый буфетчикъ:—и не одну ночь переночуете, или имя мое не Гопкинсъ.

Послѣ того мы долгое время сидѣли молча, пока не раздался стукъ въ дверь, и въ ту же минуту Ада повисла на шеѣ у отца. Гопкинсъ увѣдомилъ ее, гдѣ она его найдетъ, а миссисъ Гопкинсъ встрѣтила ее у двери и объявила, что для нея готова постель.

— Что же это все такое, папа? Какъ это Гопкинсъ здѣсь и Борнетъ? и вы какъ сюда попали?

— Гопкинсъ и Борнетъ, душа моя, теперь уже неразлучны—они обвѣнчались сегодня утромъ; это ихъ домъ, но они упрямятся и называютъ его моимъ, и не хотятъ со мною разлучаться, а желаютъ сохранить свое прежнее мѣсто, какъ они выражаются. Вотъ тебѣ и вся недолга.

Ада выбѣжала изъ комнаты поздравить старую чету. Старики съ ней посмѣялись немножко и порядкомъ поплакали прежде, чѣмъ она возвратилась къ намъ. Я вообще не берусь опредѣлить, какое чувство было у насъ сильнѣе во весь этотъ вечеръ,—радость или горе, но одно могу сказать, что ни одинъ изъ насъ не могъ назвать себя вполнѣ несчастливымъ.

Гопкинсъ принесъ свѣчи, когда уже совсѣмъ стемнѣло, и спросилъ, если возможно, еще почти-

*) См. № 23-й «Всем. Илл.».

тельнѣе, чѣмъ обыкновенно, не угодно ли намъ еще чего. Такъ то мы легли спать въ новомъ домѣ, со старой мѣдной доской на двери.

Птички Ады распѣвали въ своей клѣткѣ у окна, а Нелли, свернувшись клубкомъ въ своей корзинѣ, стерегла спальню своей госпожи.

(Продолженіе впредь).

Отечествовѣдѣніе и наши экспедиціи.

— По Высочайшему повелѣнію, отправляется *экспедиція* на островъ *Сахалинъ* и въ *Приамурскій край*. Экспедиція эта, или какъ она названа, комисія, имѣетъ задачею ознакомленіе съ производительными и матеріальными средствами края и состоитъ изъ членовъ отъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ министерствъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сколкова. Говорятъ, что на островѣ Сахалинѣ думаютъ учредить колонію для преступниковъ, приговоренныхъ къ каторжной работѣ, которыхъ предполагаютъ употребить для разработки каменнаго угля. При приведеніи этого проекта въ исполненіе, придется бороться съ немалыми затрудненіями. Во-первыхъ, экономическія невыгодности самой каторжной работы представляютъ расходы на военную силу, затрудненіе въ продовольствіи, расходы при увеличеніи пути на нѣсколько тысячъ верстъ; во-вторыхъ — легкая возможность побѣговъ при узкости пролива, и при большомъ количествѣ проходящихъ иностранныхъ купеческихъ судовъ.

— *С. Петербургское Общество Естествоиспытателей*, основанное при с. петербургскомъ университетѣ, положило устроить *экспедицію* для *изслѣдованія* басейновъ *Балтійскаго* и *Бѣлаго морей*, въ зоологическомъ отношеніи. Починъ этому дѣлу положенъ первымъ съѣздомъ русскихъ естествоиспытателей.

— *Предварительный отчотъ* о ходѣ и результатахъ *экспедиціи на сѣверъ Сибири*. Въ 1866 году прошолъ слухъ, что какой-то самоѣдъ нашолъ цѣлаго мамонта въ льдахъ сѣверной Сибири, цѣлаго, съ шерстью, шкурой и мясомъ. Слухъ этотъ, отчасти, подтвердился, и академія наукъ отправила тогда экспедицію подъ начальствомъ нашего извѣстнаго ботаника и палеонтолога Шмидта. Имъ открыта и опредѣлена на сѣверѣ Сибири, (кто-бы это думалъ) силурійская формація. Древнѣйшая эта формація (первый наносный пластъ нашей планеты) лежитъ на громадномъ пространствѣ, по правому берегу Енисея, до впаденія въ него Нижней Тунгуски, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ниже по Енисею, на полуостровѣ Таймырскомъ, на Вилюйскомъ водораздѣлѣ, на Ленѣ, далѣе, на Ангарѣ, словомъ образуетъ обширнѣйшій басейнъ, который г. Шмидъ предлагаетъ назвать средне-сибирскимъ. Дѣйствительно, онъ приходится посрединѣ Сибири, а свое прозваніе можно ему дать хотя бы потому, что онъ, по протяженію, равняется ⅓ европейской Россіи. Кристалическія породы береговъ Енисея подтвердили новое научное предположеніе, что полированныя поверхности и поверхности, исчерченныя бороздами, могутъ происходить точно также отъ дѣйствія ледниковъ, какъ и отъ весенняго ледохода. (Объ этомъ ниже, въ другой статьѣ). Это древнія образованія. Отъ селенія Плахина, до самаго устья Енисея, на востокъ отъ устья Енисея до Лены, на западъ до Тазовской и Обской губъ лежатъ, на этомъ безмѣрномъ пространствѣ новѣйшіе потретичные морскіе пласты. Въ нихъ найдено до 60 видовъ морскихъ раковинъ, изъ которыхъ бо́льшая касть до сихъ поръ живетъ въ *Ледовитомъ морѣ*, а нѣкоторыя, въископаемомъ состояніи, находятся въ верхчемъ третичномъ пластѣ *Англіи*. На Енисеѣ, онѣ встрѣчаются въ песчаникѣ, но пласты чистой глины (гдѣ было-бы легче ихъ предположить), почти совершенно безъ окаменѣлостей. Почва нашей Сибири, значитъ, образовывалась несовсѣмъ какъ по маслу. Правда, найдены древнія кристалическія породы, на нихъ залегла древнѣйшая наносная почва, но затѣмъ появляются самые новые пласты, но тутъ-же и водные (т. е. спокойно осадившіеся) глинянные слои безъ окаменѣлостей. Для усложненія вопроса, въ этихъ новѣйшихъ пластахъ встрѣчаются окаменѣлости юрской и мѣловой формацій (т. е. формацій, которыя 3 и 4 геологическими эпохами старше), которыя туда *попали*, въ видѣ валуновъ съ обломками кристалическихъ породъ (т. е. опять-таки самыхъ древнихъ.) Ученый изслѣдователь подтвердилъ ту, всякому специалисту извѣстную истину, что при строго научномъ изслѣдованіи вопросъ иногда усложняется, вмѣсто того, чтобъ упрощатся, что работа иногда раздвигается, по мѣрѣ приближенія къ концу, вѣнчающему дѣло». Проще, чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Г. Шмидтъ опредѣлилъ наконецъ, что такое наши пресловутыя тундры. Почва ихъ состоитъ изъ морскихъ (т.-е. не прѣсноводнаго образованія) пластовъ новѣйшаго третичнаго періода. Но среди нихъ, въ углубленіяхъ, гдѣ были прежде, или находятся еще и теперь, озера и рѣки, отложились прѣсноводные пласты, въ перемежку со слоями болотныхъ травъ, мховъ и т. п. Подобныя напластованія происходятъ еще и теперь на днѣ и по берегамъ озеръ, находящихся среди тундры. Читатель, вѣроятно, уже догадался, что передъ нами совершается образованіе того продукта, который онъ знаетъ подъ именемъ «торфа». Но въ этихъ торфяныхъ пластахъ встрѣчаются и стволы деревьевъ, (въ разныхъ степеняхъ фосилизаціи, въ разныхъ степеняхъ превращенія дерева въ каменный уголь). А такъ какъ лѣсу, въ настоящее время, тамъ нѣтъ, то выходитъ, что предѣльная линія лѣсной растительности, въ послѣдній геологическій періодъ, отодвинулась на югъ и что въ этихъ мѣстахъ климатъ сталъ холоднѣе. Значитъ, мамонты могли жить въ этой мѣстности, хотя и не исключительно только въ одной этой мѣстности. Иногда трупы ихъ и кости приносились издалека, рѣчнымъ ледоходомъ. Но при этомъ они должны были ломаться, расщепляться, какъ это дѣлается напримѣръ съ лѣсомъ. Это и видно почти на всѣхъ костяхъ, находимыхъ на сѣверѣ.

Но все-таки остается загадочнымъ большое скопленіе костей на островахъ Новой Сибири. Остается нерѣшонымъ вопросъ, находились-ли эти острова въ связи съ Сибирью, росъ-ли на нихъ лѣсъ того-же рода или кости были туда перенесены. Такія тундры можно назвать сѣверными, арктическими, и образчикомъ ихъ можетъ служить Таймырская тундра. Другой родъ тундръ лежитъ болѣе къ югу. Ихъ можно назвать зелеными тундрами (тундры на р. Гыдѣ).

Сравнивая сѣверный при-енисейскій край относительно флоры съ сѣвернымъ Ураломъ и другими мѣстностями, г. Шмидтъ указалъ восточныя и западныя линіи нѣкоторыхъ сѣверныхъ растеній.

Въ Норильскихъ горахъ онъ видѣлъ каменныхъ барановъ, видъ, тождественный съ камчатскимъ и охотскимъ видомъ. Имъ сообщены также извѣстія о рыбахъ и рыбной ловлѣ на нижнемъ Енисеѣ.

— Въ скоромъ времени появится *работа* г. Гебеля, посланнаго въ Архангельскую губернію, *для осмотра* и *изслѣдованія тѣхъ мѣстъ на берегу Бѣлаго моря*, на которыхъ, въ прошломъ столѣтіи, производился горный промыселъ.

Шахматы.

Насъ просили обнародовать слѣдующія програмы двухъ шахматныхъ конгресовъ, предполагаемыхъ втеченіе нынѣшняго лѣта; одинъ изъ этихъ конгресовъ соберется 12 (24) іюля, въ Гамбургѣ, другой — 25 іюля (6 августа), въ Барменѣ. Каждый изъ этихъ конгресовъ будетъ продолжаться три дня. Предполагая, что читатели, интересующіеся шахматною игрою, находясь, можетъ быть, случайно за-границею во время этихъ конгресовъ, захотятъ ихъ посѣтить, мы согласились напечатать въ нашемъ журналѣ переводъ присланныхъ намъ програмъ и условій.

Сѣверо-германскій шахматный союзъ.

Въ нынѣшнемъ году, въ Гамбургѣ, съ 12 (24) по 15 (27) іюля, соберется второе собраніе сѣверо-германскаго шахматнаго конгреса. Поступленіе въ члены сѣверо-германскаго шахматнаго конгреса, съ правомъ голоса и игры, обусловливается единовременнымъ взносомъ одного прускаго талера. Заявленіе о желаніи поступить въ число членовъ конгреса, а равно всѣ сообщенія и вопросы просятъ обращать къ Эрнсту Гартвигу въ Гамбургѣ.

Турниры и призы.

1) *Турниръ иностранныхъ игроковъ*, на три приза: а) 200 гамбургскихъ марокъ; b) 100 гамбургскихъ марокъ, и с) 50 гамбургскихъ марокъ. Ставка: 5 гамбургскихъ марокъ. — Каждый изъ участниковъ долженъ сыграть съ каждымъ изъ остальныхъ по одной рѣшительной партіи.

2) *Сѣверо-германскій главный турниръ*. Число участниковъ назначено 16. Ставка: 3 гамбургскія марки. Призы въ 50, 25, 10 и 5 марокъ. Участвующіе въ турнирѣ, играютъ попарно; проигравшіе выходятъ, а выигравшіе продолжаютъ турниръ, играя опять попарно. Каждый кругъ рѣшается выигрышемъ одной партіи.

3) *Малый турниръ*. Число участниковъ неограниченное, безъ ставки. Условія игры, какъ и въ предыдущемъ турнирѣ. Различныя преміи.

4) *Конкурсъ на сочиненіе шахматныхъ задачъ*. Допускается участіе всѣхъ членовъ сѣверо-германскаго шахматнаго союза; каждый можетъ прислать одну еще нигдѣ не напечатанную задачу въ два, три, четыре, или пять ходовъ. Срокъ для присылки задачъ назначенъ до 12 (24) іюня по адресу Эрнста Гартвига въ Гамбургѣ. Назначаются три приза: 1) въ три, 2) въ два и 3) въ одинъ червонецъ.

Западно-германскій шахматный союзъ.

8-й конгресъ

въ Барменѣ.

Западно-германскій шахматный союзъ, основанный въ 1861 году нѣсколькими шахматными обществами въ прирейнской Вестфаліи, назначилъ въ нынѣшнемъ году, отъ 25 іюля (6 августа) до 28 іюля (9 августа) свое осьмое общее собраніе, въ городѣ Барменѣ.

Величайшіе корифеи шахматной игры уже обѣщали свое соучастіе въ этомъ собраніи; въ числѣ ихъ будутъ: професоръ Андерсенъ изъ Бреславля, Луисъ и Вильфридъ Паульсенъ изъ Нассетнгрунда, докторъ Максъ Ланге и І. Минквицъ изъ Лейпцига, графъ Вицтумъ изъ Дреадена, І. Г. Цукерторть изъ Берлина, Е. Шалопнъ изъ Анклама, Г. Р. Нейманъ и С. Розенталь изъ Парижа, І. Левенталь изъ Лондона, Де-Лели и Пинедо изъ Амстердама.

Програма состязаній слѣдующая:

a) *Общій главный турниръ*. Каждый изъ участниковъ долженъ сыграть съ каждымъ изъ остальныхъ по одной рѣшительной партіи. Двое, выигравшіе наибольшое число партій получаютъ преміи: Первую въ 100 талеровъ, и вторую въ 50 талеровъ. Ставка 1 талеръ.

b) *Рейнскій главный турниръ* — исключительно предназначенный для любителей шахматной игры изъ прирейнской Вестфаліи. Число участниковъ назначено 16. Ставка одинъ талеръ. Четыре приза: 1) прекрасные стѣнные часы; 2) великолѣпный серебреный вызолоченный кубокъ; 3) шахматная доска съ золотыми и серебреными клѣтками и съ соотвѣтствующими фигурами. (Призъ одного изъ любителей); 4) Красивый шахматный столъ.

c) Два малые турнира, каждый для 16 участниковъ. Ставка 10 зильбергрошей. Для каждаго турнира назначено 4 приза, состоящіе изъ предестныхъ шахматъ и различныхъ предметовъ искуствъ.

d) Различные турниры и томбола съ дорогими призами, безъ всякой ставки. Число этихъ турнировъ зависитъ отъ числа желающихъ въ нихъ участвовать *).

Заявленіе желанія участвовать въ турнирахъ подъ литерами a, b, c, слѣдуетъ присылать письменно до 19 (31) іюля или къ Юліусу Асбеку младшему въ Барменѣ, или Эдуарду Гаммахеру въ Кельнѣ; притомъ можно участвовать только въ одномъ изъ этихъ турнировъ.

Побѣжденные участники главнаго турнира такъ же, какъ и участники малыхъ турнировъ, могутъ участвовать въ турнирахъ — томболы.

Кто заявилъ желаніе участвовать въ одномъ изъ турнировъ a) или b), но до субботы, 26 іюля (7 августа), до 10 часовъ утра не явился, теряетъ право на участіе, съ потерею ставки.

Каждый, даже неиграющій въ шахматы, заплатившій одинъ талеръ, дѣлается членомъ западно-германскаго шахматнаго союза на 1869 годъ и имѣетъ право, въ качествѣ члена, участвовать во всѣхъ празднествахъ конгреса и привести съ собою дамъ.

*) Кромѣ различныхъ турнировъ въ воскресенье, 27 іюля (8 августа), будутъ играны партіи, не смотря на доску, и партію по консультаціи.

Японскія собаки.

Ни одно животное не расплодилось въ такомъ множествѣ породъ, какъ собака и ни одно, кромѣ нея, не живетъ подъ всякими широтами вмѣстѣ съ человѣкомъ. Такимъ образомъ, очень трудно опредѣлить, какъ коренную форму, отъ которой произошли другія, такъ и первоначальную родину собаки. — Есть собаки со стоячими ушами (собаки, живущія только между нецивилизованными народами, напр. у новозеландцевъ), собаки домашнія, которыхъ едва можно отличить отъ дикихъ формъ. Дѣйствительно, и у насъ есть породы, которыя довольно близко подходятъ къ такому типу — большая пастушья собака. Но сравнительное изслѣдованіе череповъ показываетъ другое. Вѣрнѣе, различныя расы собаки произошли или отъ одного, особаго вида, или отъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ видовъ, которые человѣкомъ приручены были очень, очень давно. C'est la conquête la plus complète, la plus singulière et la plus utile, que l'homme ait faite; toute l'espèce est devenue notre propriété, говоритъ Кювье. Это правда. Разновидности видовъ свиньи — дикія, кошки — тоже. То же относится ко многимъ двукопытнымъ и къ зерноядным птицамъ. Дѣйствительно, только этотъ видъ вполнѣ сдѣлался «нашею полною собственностью», видъ — нашей собаки.

Приходится, такимъ образомъ, дѣлить собакъ на *домашнихъ*, *ручныхъ* и *дикихъ*. Въ чемъ-же заключается ихъ различіе, различіе типа, ставшаго «нашею полною собственностію» отъ породъ, которыя таковою еще не стали? Признаки первыхъ — хвостъ закорючкой кверху болѣе или менѣе. Этотъ зоологическій характеръ установленъ Линнеемъ и, какъ ни вертѣлись натуралисты, устанавливая иныя отличія прирученой собаки отъ дикой (напр. волка, лисицы и т. п.) пришлось къ нему все-таки вернуться. Итакъ ясно, чѣмъ отличаются дикіе виды собаки отъ прирученыхъ. Но чѣмъ-же различаются прирученыя породы собакъ между собою? Какъ мы видѣли, единственнымъ опредѣляемымъ, видовымъ оказался только одинъ признакъ. Слѣдовало-бы, значитъ, опредѣлить, какимъ образомъ онъ диференцируется въ разновидностяхъ. Но для этаго нужно было-бы сперва опредѣлить морфологическое отношеніе хвостовой части позвоночнаго столба къ цѣлому столбу. Сдѣлано этого не было, а начали изслѣдовать черепа и изслѣдованіе это показало только переходъ отъ одной разновидности прирученой собакъ къ другой, подтвердивъ однако существованіе различія нашихъ собакъ отъ дикихъ. Вопросы, значитъ, къ разрѣшенію не подвинулись на этомъ пути, а относительно разновидностей еще усложнились. Изслѣдованія другой части собачьяго организма, напр. пищеварительныхъ путей камчатской собаки, питающейся рыбою и комнатныхъ собачекъ, которыхъ кормятъ всѣмъ — и это втеченіе цѣлыхъ поколѣній — тоже не привели ни къ чему. Трудныя работы, произведенныя, быть можетъ, впрочемъ, неопытной рукой надъ окончаніями обонятельнаго нерва у разныхъ породъ, начиная отъ бульдога до сеттера, по всему міру извѣстнаго своимъ обоняніемъ — тоже ничего не опредѣлили. Оставалось изслѣдованіе ея habitus, и класификація на основаніи тѣхъ извѣстныхъ свойствъ собаки, которыя, по словамъ Кювье, étaient peut-être nécessaires à l'établissement de la société. Но эти признаки разновидностей видовъ, оставивъ въ сторонѣ послѣднее выраженіе, какъ показываетъ наблюденіе, тѣ же, которыми различаются остальные равноправные виды собакъ между собою. — Dictionnaire des Ménages просто перечисляетъ породы, не групируя ихъ. Бюфонъ также установилъ нѣкоторые отдѣльные виды. Кювье изслѣдовалъ только черепа. Наконецъ Буатаръ, извѣстный наблюдатель нравовъ звѣрей, попробовалъ установить групы. Онъ насчитываетъ 36 видовъ ручной собаки и дѣлитъ ихъ на 3 групы: а) доги, б) болонковыя и в) дворняшки. Если мы приведемъ *главныя* формы изъ каждой групы, то читатель самъ опредѣлитъ, въ чемъ дѣло. Въ образчикѣ разсмотримъ ближе первую групу, трудно поддающуюся изслѣдованію, несмотря на его видимую легкость: Тѣло сильное, ноги короткія и сильныя, грудь болѣе широкая, чѣмъ длинная, передняя часть головы, иногда и самая морда — чорныя, уши при основаніи, завернутыя, хвостъ сильно загнутый, выше конечностей, губы верхнія и нижнія спускаются внизъ. Шерсть гладкая, по правилу, желтая. Храбрыя, но довольно глупыя животныя. Въ практическомъ отношеніи важны только маленькій догъ (Doguin).

употребляемый вродѣ пастушьей собаки, и лисятникъ. *Болонковыя*: болонка, болонка англiйская, шетландская, пудель, ньюфундлендская собака, гриффонъ, гончая, лягавая, выжликъ, выжликъ съ кривыми ногами (таксикъ), двуноска, собака-волкъ, эскимоская и сибирскiя собаки. *Дворняшки*: дворняшка, большая датская (самая большая собака), борзая, овчаръ, и южныя формы. Это длинное введенiе мы сдѣлали потому, что современемъ намѣреваемся помѣстить рядъ статей о зоологическихъ садахъ, петербургскомъ и московскомъ, съ иллюстрацiями; и, обращая пока вниманiе на новую породу *японскихъ* собакъ, думаемъ общiй вопросъ покончить. Обращаемся къ нимъ. Животныя эти въ апрѣлѣ привезены въ Булонскiй садъ аклиматизацiи и подарены ему нѣкоторымъ г-номъ Гетомъ. Французскiй натуралистъ Дюкло, описывая ихъ ставитъ ихъ близъ кингъ-чарльзовъ и радуется, что эта полезная порода (для охоты на зайцевъ), вымирающая теперь, подновляется или можетъ подновиться. Читатель знаетъ кингъ-чарльзовъ, этихъ чорныхъ собачекъ съ бѣлыми подпалинами и жолтымъ пучкомъ надъ глазами, и видитъ передъ собою точное изображенiе новой породы. Послушаемъ-же, что говоритъ самъ этотъ натуралистъ: «Носъ у нихъ очень приплюснутъ (каковъ кингъ-чарльзъ!), уши значительно менѣе, хвостъ завернутъ, какъ у собаки-волка шерсть длинная, но «безконечно» менѣе шелковиста и менѣе развита, чѣмъ у тѣхъ породъ, куда мы ихъ причисляемъ (т. е. попросту совсѣмъ не шелковиста и не развита). Голова широка, лобъ вздутый. Животныя чрезвычайно понятливыя». Прибавлять къ этому нечего.

Японскiя собаки, недавно привезенныя, въ 1-й разъ, въ Европу.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцовъ продаются:

СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНIЙ, ПОСТАНОВЛЕНIЙ И РАСПОРЯЖЕНIЙ, КАСАЮЩИХСЯ

ПОЛИЦIИ.

Изданiе В. Н. ЛЕОНТЬЕВА. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ означенный «Сборникъ» вошли нетолько всѣ узаконенiя, какъ по своду, такъ и по послѣднему продолженiю, но и всѣ обнародованные до послѣдняго времени указы, а также циркуляры гг. министровъ и приказы санктпетербургскаго оберполицiймейстера.

ОПРАВДАННЫЕ, ОСУЖДЕННЫЕ И УКРЫВШIЕСЯ ОТЪ СУДА.

Замѣчательнѣйшiе уголовные процесы изъ практики новыхъ судовъ съ критическимъ разборомъ предварительныхъ слѣдствiй по этимъ процесамъ. **В. Н. Леонтьева**. Цѣна 2 руб. сереб.

Иногородные и книгопродавцы могутъ съ своими требованiями обращаться по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургѣ, на набережной Лиговскаго канала, близъ греческой церкви, домъ Минутъ, къ Владимiру Николаевичу ЛЕОНТЬЕВУ. За пересылку особо не прилагается. Книгопродавцамъ дѣлается уступка. (1)

АПТЕКАРСКIЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКIЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линiи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Вiолетъ де Пармъ.
Вiоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочiе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велiй. Эсъ буке.
Д-ра **Эвенсъ**. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра **Пьеръ**. Вода зубная.
Ф. Марiа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисiонеръ).
С. Сiу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисiонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованiю посылаются немедленно чрезъ почту.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою,

составленная по направленiю улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНIЕМЪ
ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленiю улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНIЕМЪ
Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.

БАНКИРСКIЙ ДОМЪ
ЮЛIЯ ГЕРТИГА
въ Гамбургѣ.

Покупаетъ и продаетъ на тамошней биржѣ, на самыхъ выгодныхъ условiяхъ, всякаго рода государственныя бумаги, акцiи, и т. п.; но въ особенности рекомендуетъ покупку бумагъ, собственно гамбургскихъ.

Банкиръ Юлiй Гертигъ.

Русскiе государственные кредитные билеты выплачиваются по курсу.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССIИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ПАНСIОНЪ ДѢВИЦЫ БАУМАНЪ,
ВЪ КОНСТАНЦѢ НА КОНСТАНЦСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Здоровое мѣстоположенiе; помѣстительный и окружонный большимъ садомъ домъ; тщательное воспитанiе; отличные учителя; обучаютъ наукамъ, музыкѣ и домоводству; воспитанницы говорятъ между собою по-французски,—нѣмецки и—англiйски. Цѣна въ годъ 300 флориновъ южно-германскихъ.—Подробныя програмы высылаются даромъ.—Пансiонъ пользуется десятилѣтнею почтенною извѣстностью. (3)

Жители всѣхъ городовъ Россiи, кромѣ С.-Петербурга, желающiе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться **къ единственному по всей Россiи агенту компанiи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матерiаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 Іюня 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографiя и Литографiя А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
" съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
" съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 25.
14 ІЮНЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Москва: Внутренность собора Вознесенія Господня, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

(Рисовалъ съ натуры Н. Алексѣевъ, на деревѣ И. Пановъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

10 іюня 1869 г.

Въ ряду тѣхъ частныхъ преобразованій, которыя, видоизмѣняя къ лучшему, положеніе различныхъ отдѣльныхъ классовъ нашего общества, все болѣе и болѣе приводятъ русскій общественный бытъ въ стройную гармонію съ основными реформами, его преобразившими, безъ всякаго сомнѣнія видное и почотное мѣсто займетъ обнародованная на этихъ днихъ реформа, касающаяся тѣхъ условій, въ которыхъ находились доселѣ дѣти лицъ духовнаго званія. Извѣстно, что существовавшія доселѣ законоположенія относительно этихъ лицъ вели, хотя и косвеннымъ, но роковымъ путемъ къ образованію изъ нашего духовенства почти совершенно замкнутой сословной касты, какого-то племени левитовъ, въ которомъ преимущественно сохранялось право, очень многими принимаемое за стѣснительную *обязанность*, пополнять собою ряды нашего духовенства. Такому порядку вещей способствовало рѣшительно все, начиная отъ крайней затруднительности (чтобъ не сказать полной de facto невозможности) для молодыхъ людей недуховнаго званія поступать въ заведенія, открывающія дорогу къ священнослужительству, и кончая затрудненіями, которыя встрѣчали дѣти священнослужителей при вступленіи на поприще всякой иной дѣятельности, кромѣ той, которой посвятили себя ихъ отцы. «Духовное званіе» считалось, по этимъ законамъ, чѣмъ-то вродѣ особаго сословія, пользовавшагося, правда, нѣкоторыми особыми правами (напр. освобожденіемъ отъ рекрутской повинности), но зато какъ бы осужденнаго на потомственную замкнутость. Неблагопріятные результаты такого порядка вещей сознавались уже довольно давно нашимъ общественнымъ мнѣніемъ. На него указывали, какъ на одну изъ главныхъ причинъ того, всѣми сознаннаго факта, что личный составъ русскаго православнаго духовенства далеко не во всемъ удовлетворяетъ условіямъ, которыя требуются для лицъ, посвящающихъ себя духовной дѣятельности. Часто, и много говорено было въ нашей печати о томъ, что ряды русскаго православнаго духовенства пополняются какъ бы *обязательнымъ* способомъ, людьми порою вовсе нерасположонными принимать на себя санъ, требующій особаго призванія и глубоко-сознаннаго пониманія святости того дѣла, которому посвящаетъ себя человѣкъ, принимающій на себя этотъ санъ. Въ послѣдніе годы, въ разныхъ законодательныхъ мѣрахъ, касавшихся нашего православнаго духовенства стало замѣтно высказываться стремленіе къ уничтоженію всѣхъ этихъ аномалій. Преобразованіе учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, открывшее доступъ въ нихъ дѣтямъ другихъ сословій, допущеніе духовенства къ земской дѣятельности и наконецъ недавнее преобразованіе *приходскаго штата*, уничтожившее званіе *церковныхъ причетниковъ*, прямо указывали на то, что правительство рѣшилось поставить духовенство въ положеніе, при которомъ само собою долженъ былъ исчезнуть прежній его характеръ потомственной касты. Вѣнцомъ всѣхъ этихъ, какъ бы подготовительныхъ мѣръ является обнародованное на-днихъ Высочайшее повелѣніе *объ открытіи дѣтямъ лицъ духовнаго званія средствъ къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности*. Это повелѣніе уничтожаетъ своими постановленіями особое *духовное званіе*, къ которому причислялись до сихъ поръ дѣти всѣхъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, и въ замѣнъ существующихъ по отношенію къ нимъ узаконеній постановляетъ слѣдующее.

Дѣти лицъ православнаго духовенства *не принадлежатъ лично* къ духовному званію и только для свѣдѣнія показываются въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ. Тѣ изъ нихъ, которые по происхожденію своихъ родителей не имѣютъ правъ высшаго состоянія, пользуются всѣми правами, присвоенными дѣтямъ личныхъ дворянъ (для священнослужителей) и личныхъ потомственныхъ гражданъ (для церковныхъ причетниковъ, дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ). Дѣти прочихъ церковнослужителей обязаны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ какому-либо городскому или сельскому обществу, причемъ они лично сохраняютъ за собою право освобожденія отъ рекрутской повинности. Всѣмъ сыновьямъ, какъ священнослужителей, такъ и церковныхъ причетниковъ, непосвящающимъ себя на службу церкви въ духовномъ званіи, предоставляется поступить на военную и гражданскую службу, или посвящать себя иной общественной дѣятельности съ пользованіемъ тѣми правами по состоянію, которыя имъ вновь предоставляются. Ограниченія, существовавшія для дѣтей священнослужителей при поступленіи въ гражданскую службу, уничтожаются. Права дѣтей духовнаго званія на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на поступленіе въ священо-и-церковнослужители, на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ и проч. оставлены на прежнемъ основаніи.

Общій характеръ этихъ новыхъ узаконеній какъ нельзя болѣе подходитъ къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ можетъ наконецъ наше духовное сословіе пріобрѣсти довлѣющій ему характеръ истинныхъ пастырей и учителей народныхъ. Ими уничтожаются всякія постороннія причины, побуждавшія вступать въ духовное сословіе лицъ, вовсе нечувствовавшихъ внутренняго призванія къ этому святому и великому дѣлу. Дѣтямъ нашего духовенства широко и гостепріимно открываются двери всѣхъ общественныхъ поприщъ и отнынѣ они никакъ уже не могутъ ссылаться на постороннія причины, побудившія ихъ облечься въ духовное званіе. Важность такой реформы громадна и понятна съ перваго взгляда. Будущее православное духовенство Россіи пріобрѣтетъ путемъ ея новый и въ высшей степени благотворный авторитетъ на общество, потому что общество это уже не будетъ имѣть ровно никакихъ поводовъ заподозривать *искренность призванія*, приведшаго это духовенство на ступени алтаря. Священнослужительство, пріобрѣтая отнынѣ характеръ совершенно свободно принятой трудной и святой обязанности, необходимо сдѣлается въ глазахъ свѣтскихъ людей высокою и величественною миссіею и усилитъ вліяніе на нихъ духовенства. Уже это одно составляетъ такой результатъ и такой шагъ впередъ, громадная важность которыхъ поражаетъ всякаго, вдумывающагося въ значеніе вновь обнародованной мѣры.

Но этимъ еще не исчерпываются ея благотворные результаты. Кто не знаетъ, какой опасный и сильный контингентъ доставляло до сихъ поръ въ ряды сторонниковъ зловредныхъ ученій и идей, наше духовное юношество, обращаемое невольно на приготовленіе къ поприщу, къ которому оно не чувствовало ни малѣйшаго расположенія? Никто, конечно, не станетъ оспаривать того факта, что нигдѣ склонность къ протесту противъ существующихъ общественныхъ порядковъ и къ увлеченію крайними соціальными теоріями не развивалось съ такою опасною и злокачественною интенсивностію, какъ между иными учениками нашихъ семинарій. Причины такого явленія объяснялись довольно логично тѣми условіями, при которыхъ поступали въ духовно-учебныя заведенія многіе изъ ихъ питомцевъ и эти то условія уничтожаются нынѣ совершенно.

Послѣ Высочайшаго повелѣнія, по поводу котораго сказали мы все предыдущее, русскому православному духовенству остается уже весьма немного для того, чтобы стать въ надлежащее ему положеніе въ нашемъ обществѣ. Послѣдній, еще не сдѣланный шагъ для того, чтобъ нравственное значеніе духовенства достигло возможно большаго развитія, состоялъ бы въ открытіи при университетахъ богословскихъ факультетовъ, и мы твердо вѣримъ, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ шагъ этотъ будетъ сдѣланъ.

Переходя отъ внутренней къ иностранной политикѣ, мы должны прежде всего заявить, что телеграфныя извѣстія, на основаніи которыхъ мы говорили въ прошлый разъ о парижскихъ безпорядкахъ и о послѣдовавшихъ за ними мирныхъ манифестаціяхъ парижскаго народонаселенія, представили дѣло совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ дѣйствительности. Оказывается, что происхожденіе всѣхъ уличныхъ манифестацій имѣло крайне подозрительный источникъ. Всѣ безпристрастные журналы какъ французскіе, такъ и иностранные единогласно утверждаютъ, что коноводами этихъ безпорядковъ были завзятые негодяи, извѣстные въ Парижѣ подъ именемъ rodeurs de barrières, завѣдомо находящіеся въ какихъ-то темныхъ связяхъ съ французскою тайною полиціею. Эти rodeurs de barrières, одѣтые точно въ мундиры въ новыя бѣлыя блузы, вездѣ являлись запѣвалами уличныхъ безпорядковъ и подъ носомъ у полиціи разбивали стекла въ окнахъ, разносили публичные дома, тушили газъ, ломали кіоски и даже строили барикады. Во всемъ этомъ полиція имъ не препятствовала, а вмѣсто того преусердно колотила публику, собиравшуюся мирно поглазѣть, на неизвѣстно съ какою цѣлью устраивавшіяся для нея даровыя представленія. Это продолжалось нѣсколько дней, но наконецъ парижане надоумились и стали хватать подозрительныхъ «агитаторовъ» въ бѣлыхъ блузахъ. Какъ только начались эти хватанія—безпорядки сняло какъ рукой и, если вѣрить инымъ кореспондентамъ нашихъ русскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ газетъ, это прямо доказываетъ, что безпорядки возбуждались самою полиціею. Про эти то аресты и сообщилъ намъ телеграфъ, хотя и представилъ дѣло совсѣмъ въ иномъ видѣ. Какъ теперь оказывается, правительству было вовсе не по сердцу такое вмѣшательство гражданъ, до того не по сердцу, что оно даже безъ церемоніи отклонило предложеніе національной гвардіи вмѣшаться въ дѣло и поспѣшило освободить жителей Сент-Антуанскаго предмѣстья отъ добровольно взятой ими на себя обязанности возстановленія порядка въ своемъ кварталѣ.

О цѣли этихъ искуственно - возбужденныхъ безпорядковъ толкуютъ различно.

Одни утверждаютъ, что все происходило съ вѣдома самого императора Наполеона, другіе видятъ въ нихъ руку государственнаго министра Руэра, который, чувствуя, что результатъ выборовъ поколебалъ его положеніе, попробовалъ поправить дѣло, выставивъ относительную побѣду опозиціи за проявленіе мятежныхъ страстей, а не конституціонно-выраженную неудовольствія страны. Мы готовы скорѣе склониться къ этому послѣднему истолкованію, тѣмъ болѣе, что извѣстное уже читателямъ появленіе императора и императрицы на бульварахъ произошло безъ вѣдома Руэра и сильно походитъ на желаніе Наполеона *лично убѣдиться* въ характерѣ уличныхъ безпорядковъ.

Такъ или иначе, но несомнѣнно то, что съ парижскими безпорядками дѣло покончено, и, что дѣйствительно серьезнаго характера они не имѣли. Гораздо болѣе знаменательными кажутся намъ волненія, продолжающіяся вспыхивать то тамъ, то сямъ, въ провинціяхъ. Въ Сент-Этьеннѣ, эти волненія имѣли уже трагическій исходъ. Работники тамошнихъ каменоугольныхъ копей объявили «забастовку» (grève). Ихъ вздумали принудить къ работѣ силою. Явились войска, сдѣлано было нѣсколько арестовъ, а вслѣдъ за тѣмъ, между солдатами и рабочими произошло вооруженное столкновеніе, при которомъ было убито нѣсколько рабочихъ и ранено нѣсколько солдатъ. На мѣсто возмущенія былъ посланъ генералъ Монтебанъ и сент-этьенскій округъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Въ настоящее время спокойствіе возстановлено, но исходъ дѣла, а равно и его подробности еще неизвѣстны въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки.

16 (28) іюня должна открыться первая сесія новаго законодательнаго корпуса. Она будетъ посвящена, исключительно, провѣркѣ выборовъ и, какъ говорятъ, откроется безъ тронной рѣчи императора.

Австрійское правительство сильно озабочено возобновившеюся въ послѣднее время конституціонною агитаціею чеховъ, клонящеюся къ возстановленію древнихъ правъ чешской короны. Въ окрестностяхъ Праги собираются снова митинги, чешскій народъ съ ничѣмъ неослабляемою энергіею продолжаетъ настаивать на своихъ исторически-законныхъ стремленіяхъ. Какъ бы въ отвѣтъ на это, вѣнскіе мудрые дипломаты снова возвращаясь къ системѣ заискиванія у отщепенцовъ славянства, поляковъ, навязываютъ галицкимъ русскимъ польское нарѣчіе въ качествѣ официальнаго языка. Дѣлается это, конечно, на основаніи правила divede et impera, но дѣло въ томъ, что гг. Бейстъ и Андраши упускаютъ изъ вида, что поляковъ нечего стремиться «раздѣлять» съ прочими славянами, ибо они давно уже ничего не имѣютъ съ ними общаго.

Прусскій король Вильгельмъ началъ наконецъ свою поѣздку по вновь увеличенной Пруссіи. Когда онъ ее кончитъ, мы постараемся представить результатъ этой попытки узнать, какъ принялось прусское главенство во вновь покоренныхъ провинціяхъ.

Маршалъ Серрано вступилъ въ должность регента Испаніи. Онъ принялъ присягу на вѣрность конституціи и составилъ новое министерство, во главѣ котораго стоитъ генералъ Примъ. Герцогъ Монпансье тоже принесъ присягу регентству и возвратился въ Испанію. Можно почти съ увѣренностью сказать, что онъ будетъ рано или поздно провозглашонъ испанскимъ королемъ.

Давно уже забытый экс-господарь Румыніи, князь Куза, снова заставилъ говорить о себѣ въ послѣднее время. По извѣстіямъ австрійскихъ газетъ, онъ вдругъ куда-то исчезъ изъ окрестностей Вѣны, гдѣ спокойно проживалъ со времени своего низложенія. Опасаются, что онъ отправился въ низовыя дунайскія земли. Если это опасеніе справедливо, то заранѣе можно предсказать полнѣйшую неудачу этому авантюристу, случайно попавшему было на румунскій княжескій престолъ и свергнутому съ него такимъ постыднымъ образомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Придворныя извѣстія.

— Крестины новорожденнаго Великаго Князя Александра Александровича происходили 9-го іюня—въ Духовъ день; послѣ чего Государыня Императрица, ожидавшая только разрѣшенія Цесаревны, для того чтобъ отправиться въ любимое свое село Ильинское, изволила 10-го сего іюня выѣхать изъ Петербурга; а Государь, проводивъ Ее туда, вернется въ Царское Село для присутствованія при смотрахъ и маневрахъ въ Красносельскомъ лагерѣ.

— Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили принимать, въ Царскомъ Селѣ, старшаго председателя одесской судебной палаты, сенатора, тайнаго совѣтника Шахматова. Его Императорское Величество — въ воскресенье, 1-го іюня, а Его Высочество — въ понедѣльникъ, 2-го сего іюня.

— Въ понедѣльникъ, 2-го іюня, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: варшавскаго—генералъ-маіора барона Медема, и эстляндскаго—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Галкина.

— Въ воскресенье, 1-го іюня, супруга чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра его величества короля нидерландскаго, графиня Цюлленъ-Ніевельтъ, имѣла честь быть принятою Ея Величествомъ Государынею Императрицею въ Царскосельскомъ дворцѣ.

Военныя извѣстія.

— Обнародовано послѣдовавшее 9-го февраля Высочайшее повелѣніе о сформированіи мѣстныхъ войскъ въ Туркестанскомъ округѣ, то-есть объ учрежденіи тамъ губернскихъ баталіоновъ, уѣздныхъ и мѣстныхъ командъ.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, что въ настоящее время во всѣхъ городахъ Имперіи производится постепенная замѣна часовыхъ на внутреннихъ постахъ въ тюрьмахъ вольнонаемными сторожами, по мѣрѣ того какъ мѣстное гражданское начальство находитъ это возможнымъ.

— Въ газетѣ «Кавказъ» сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что къ 15-му іюля будетъ отправленъ въ Крымъ конвой отъ нѣкоторыхъ частей кавказскихъ войскъ, по случаю ожидаемаго пребыванія въ Ливадіи Его Величества Государя Императора.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— «Одесскій Вѣстникъ» объявляетъ, что по докладу г. исправляющаго должность министра путей сообщенія, 1-го мая, Высочайше разрѣшено тайному совѣтнику барону Унгернъ-Штернбергу произвести на его собственный счотъ изысканія по линіи отъ Кишинева до Яссъ.

— «Николаевскій Вѣстникъ» получилъ изъ Петербурга телеграму, въ которой сообщается, что вопросъ о проведеніи къ Николаеву вѣтви желѣзной дороги можетъ считаться рѣшоннымъ удовлетворительно, но что концесія дана будетъ не раньше осени. Депутаты города Николаева выѣхали изъ Петербурга въ обратный путь.

— Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ, что первый участокъ поти-тифлисской желѣзной дороги, отъ Поти до Кутаиса, будетъ открытъ въ концѣ нынѣшняго года.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что получаемыя съ рыбинско-бологовской желѣзной дороги свѣдѣнія подаютъ твердую надежду, что дорога будетъ открыта раннею весной будущаго года.

— Казенное управленіе одесской желѣзной дороги объявляетъ въ мѣстныхъ газетахъ, что съ 1-го іюня открывается пасажирское движеніе между станціями Карантинъ, Пересыпь и Куяльникъ, то-есть по подгороднымъ вѣтвямъ дороги, огибающимъ Одессу.

— Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ изъ Камышина, Саратовской губерніи, что 17-го мая на экстренномъ собраніи въ камышинской земской управѣ выбрали уполномоченныхъ, для исходатайствованія у правительства разрѣшенія на соединеніе города Камышина побочною вѣтвью съ царицынско-борисоглѣбской желѣзной дорогой. Уполномоченные на этихъ днихъ выѣзжаютъ въ Петербургъ.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что, по всѣмъ вѣроятностямъ, московско-смоленская желѣзная дорога будетъ вполнѣ окончена и открыта для движенія въ августѣ 1870 года.

— Въ Поти ожидаютъ прибытія англійскаго парохода, нагруженнаго подводнымъ канатомъ для индоевропейскаго телеграфа. По прибытіи парохода, немедленно приступлено будетъ къ укладкѣ каната, на извѣстномъ разстояніи, въ морѣ.

Земскія и дворянскія собранія.

— Въ Черниговѣ и Калугѣ открыты губернскія дворянскія собранія, оба 31-го мая. Въ Смоленскѣ того-же числа закрыто чрезвычайное губернское земское собраніе, по окончаніи занятій.

Новый судъ

— 1-го іюня открыта въ Пензѣ соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда, и введены въ дѣйствіе мировыя установленія въ Пензенскомъ уѣздѣ.

Торговля и промышленость.

— Уровень водъ Маріинской системы упадаетъ, что очень тревожитъ петербургскихъ хлѣботорговцевъ. Вообще, не предпринимается никакихъ мѣръ къ отклоненію различныхъ неурядицъ на этой системѣ.

— Послѣднія ярмарки въ Елизаветградѣ, Вознесенскѣ, Каховкѣ и Балтѣ были очень плохи.

— Въ Ростовѣ-на-Дону, въ большомъ количествѣ, подходятъ караваны съ верховьевъ Дона. Цѣна на пшеницу понизилась, а потому на биржѣ дѣла не важныя.

— Гжатскій караванъ барокъ изъ озера Мстина вышелъ 24-го числа прошлаго мая, а сплавъ его по рѣкѣ Мстѣ, въ Боровичскомъ уѣздѣ, начался 26-го числа.

Надежды на урожай.

— Олонецкая губ. Отъ 18 мая. Озимь и травы въ Олонецкомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ изрядные. Всходы раннихъ яровыхъ хорошъ; посѣвъ яри еще продолжается.

— Кіевская губ. Рожь около Кіева выколосилась окончательно. Жатвы ждутъ ранней. Яри поправляются послѣ дождей.

— Пензенская губ. Погода не благопріятствуетъ всходамъ озими и посѣвамъ яроваго. Озимыя поля до того плохи, что перепахиваются: причина худыхъ озимей—поздній посѣвъ, тощія сѣмена и мокрая зима. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ опасаются голода и земское собраніе уже распорядилось обезпеченіемъ продовольствія.

— Выкопка марены, въ Дербентскомъ и Кубанскомъ уѣздахъ обѣщаетъ, что въ нынѣшнемъ году ее будетъ гораздо меньше, чѣмъ въ прошломъ. Вотъ таблица добывки марены за послѣднія девять лѣтъ.

	Годы.	Пуды.		Годы.	Пуды.		Пуды.	
Въ	1860	154.975	въ	1865	304.211	и	4.704	крапа.
»	1861	197.043	»	1866	310.417	»	12.865	»
»	1862	189.492	»	1867	292.530	»	16 159	»
»	1863	200.764	»	1868	287.036	»	19.420	»
»	1864	184·827.						

— Екатеринославская губ. Посѣвы яри окончены къ концу апрѣля. Всходы озими, вообще, хороши, особенно въ уѣздахъ: Екатеринославскомъ, Бахмутскомъ, Маріупольскомъ и Александровскомъ. Надѣются на хорошій урожай.

— На поляхъ села Устья, Воронежскаго уѣзда, градомъ побило на 19-е мая 1608 дес. хлѣба, на сумму около 27½ тыс. руб., также уничтожены зародыши садовыхъ плодовъ.

— Гродненская губ. Въ уѣздахъ неполѣсскихъ сѣвъ яри оконченъ своевременно; въ полѣсскихъ—только къ началу мая. Недостающія сѣмена были выданы крестьянамъ изъ запасныхъ магазиновъ. Надѣются на хорошій урожай, какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ.

— Плоцкая губ. Ранняя и теплая весна благопріятствовала посѣву яри, но засуха въ мартѣ и холода въ апрѣлѣ повредили какъ озими, такъ и яри. Больше всего пострадала сурѣпица и рожь въ Серпецкомъ уѣздѣ. Дожди въ концѣ апрѣля оживили поля. Ожидаютъ удовлетворительнаго урожая.

— Сѣдлецкая губ. Посѣвъ ярп произведенъ успѣкромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей.

— Кѣлецкая губ. Всходы ярп удовлетворительны. Озимь хороша вездѣ, кромѣ Олькушскаго уѣзда. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отъ частыхъ дождей пострадали: сурѣпица, клеверъ и пшеница (банатка); поля же перепаханы подъ ярь.

— Эстляндская губ. Въ мѣстностяхъ, два года страдавшихъ отъ неурожая, надѣются на обильный урожай.

— Урожай фруктовъ близь Одессы сомнителенъ. Причина—холода и гусеница.

— Подольская губ. Цвѣтъ раннихъ яблонь погибъ отъ холодовъ; зимнія яблони и груши цвѣтутъ отлично.

— Олонецкая губ. Всходы озими и яри удовлетворительны. Бывшіе по мѣстамъ утренники въ половинѣ мая ни хлѣбамъ, ни травамъ не повредили.

— Вологодская губ. Озимыя поля вообще въ удовлетворительномъ состояніи, кромѣ прибрежныхъ низменностей по Вычегдѣ, гдѣ ихъ затопило разливомъ. Посѣвы ярп окончены къ маю; всходы ровные и довольно густые.

— Казанская губ. Ожидаютъ удовлетворительнаго урожая, если перепадутъ дожди. Травы посредственны.

— Земля Войска Донскаго. Надѣются на повсемѣстный превосходный урожай.

— Варшавская губ. Надѣются на обильный урожай озими, особенно пшеницы. Яровыя хлѣба, которымъ вначалѣ повредили апрѣльскіе холода и дожди, нынѣ поправляются; если благопріятныя условія погоды не измѣнятся, то надѣются на отличный урожай.

— Люблинская губ. Яри поправились послѣ небольшихъ морозовъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая; озимыя хлѣба 14-го мая обѣщали хорошій урожай. Въ южныхъ частяхъ уѣздовъ: Замостскаго, Томашовскаго и Бѣлгорайскаго градомъ выбило всѣ озимыя яровыя поля

— Петроковская губ. Яри и картофель взошли отлично. Озимь, попорченная морозами въ концѣ апрѣля, нынѣ поправилась. Вообще, надѣются на хорошій урожай.

— Полтавская губ. Въ Зѣньковскомъ уѣздѣ озимь обѣщаетъ хорошій урожай; всходы яровыхъ также хороши.

— Тульская губ. Въ Ефремовскомъ уѣздѣ опасаются неурожая.

— Въ окрестностяхъ Николаева — страшныя жары, отчего травы плохи и хлѣбъ мѣстами сгорѣлъ. Климатъ въ Николаевѣ, по мнѣнію мѣстнаго органа, ухудшается съ каждымъ годомъ; причиной этого ухудшенія видятъ въ истребленіи лѣсовъ, а посему образуется общество, каждый членъ котораго долженъ либо посадить извѣстное число деревьевъ, либо внести необходимыя на посадку деньги.

— Въ Балаклавскомъ округѣ виноградные сады бывшимъ съ 24-го на 25-е число апрѣля морозомъ большею частію повреждены, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лозы виноградныя совершенно испорчены.

Благотворительность и пожертвованія.

— Ихъ Величества пожертвовали 3,000 р. с. на сиротъ, больныхъ и неимущихъ, по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Государыни-Цесаревны.

— Граждане Нижняго Новгорода пожертвовали 1,100 р., для составленія капитала для стипендіи, въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, въ память управленія нижегородской епархіей архіепископа Нектарія.

Некрологъ

— Въ четвергъ, 29-го мая, въ 3 часа пополудни, скончался въ Москвѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, медицинскій инспекторъ московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Константинъ Матвѣевичъ Соколовъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» извѣщаютъ, что 1-го іюня скончался въ Петербургѣ одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ и полезнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ отечественной промышлености, торговли и народнаго образованія, дѣйст. ст. совѣт. Сергій Сергіевичъ Лашкаревъ, бывшій ревностнымъ членомъ вольнаго экономическаго общества, предсѣдателемъ комитета грамотности и состоявшій до дня своей смерти предсѣдателемъ петербургскаго училищнаго совѣта, а въ послѣднее время бывшій душою и учредителемъ Общества для развитія торговаго мореплаванія по морямъ сѣвера.

Разныя извѣстія

— «Иркутскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что по изслѣдованіямъ иркутскаго статистическаго комитета объ инородцахъ, проживающихъ въ предѣлахъ Иркутской губерніи, всѣхъ инородцевъ считается тамъ 118.797. Между кочевыми инородцами особенно замѣчательно у кочевыхъ бурятъ огромное преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ (54.433 м. п. и 50.983 ж. п.); тогда какъ у осѣдлыхъ бурятъ отношеніе нормальное, то есть, какъ почти вездѣ, преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ (м. п. 37,890, ж. п. 39.251). По племенамъ, главную часть инородцевъ (болѣе 113 т.) составляютъ *буряты*, за ними слѣдуютъ *тунгусы* (около 3½ т.), *якуты* (около 2 т.) и наконецъ *карагасы* (племя совсѣмъ исчезающее или сливающееся съ русскими), которыхъ въ Нижнеудинскомъ округѣ осталось всего 235 чел. м. п. и 215 ж.

— 29-го минувшаго апрѣля, Государь Императоръ соизволилъ утвердить журналъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, коимъ положено разрѣшить продажу мелкихъ казенныхъ оброчныхъ статей (приносящихъ менѣе 150 р. годоваго дохода), находящихся среди селеній и земель бывшихъ государственныхъ крестянъ, не съ торговъ, а по капитализаціи дохода, съ допущеніемъ, при оцѣнкѣ свыше 500 р., разсрочки во взносѣ денегъ на время отъ одного года до пяти лѣтъ.

— Россійскому обществу садоводства даровано право именоваться Императорскимъ.

— 26-го мая послѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта памятника адмиралу Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузену.

— «Донской Вѣстникъ» сообщаетъ, что празднованіе трехсотлѣтняго юбилея войска донскаго будетъ имѣть мѣсто въ январѣ мѣсяцѣ будущаго 1870 года.

— Кіевскій центральный архивъ при университетѣ св. Владиміра началъ печатаніе каталога заключающихся въ немъ актовыхъ книгъ, съ краткимъ, но обстоятельнымъ изложеніемъ содержанія каждаго акта.

— Въ Ковровѣ, Владимірской губ., заложенъ 1-го іюня бассейнъ городскаго водопровода. Вода изъ рѣки Клязьмы будетъ подыматься на высоту около 45 саженъ.

Училища и библіотеки.

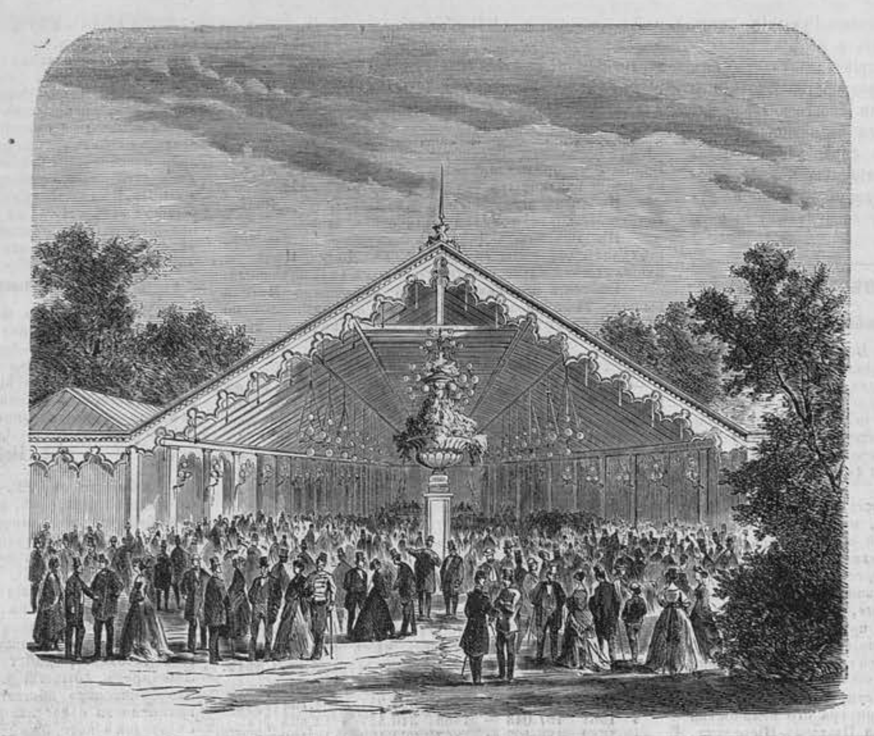
— Въ николаевской академіи генеральнаго штаба учреждается, съ нынѣшняго года, дополнительный полугодовой курсъ для практическихъ занятій (съ 1 октября по 1 апрѣля).

— Въ московской земледѣльческой школѣ учреждена Шишковская стипендія, въ память одного изъ старѣйшихъ и усерднѣйшихъ дѣятелей московскаго общества сельскаго хозяйства, покойнаго Николая Шишкова.

— Въ Москвѣ открыто училище при богодѣльнѣ, устроенной Солодовниковымъ. Курсъ ученія трехлѣтній. Учатъ: закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ, черченію и чистописанію. Не мѣшало-бы устроить при этомъ училищѣ ремесленный классъ.

Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Москвѣ.

При входѣ въ Кремль, чрезъ Спасскія ворота, на правой сторонѣ отъ нихъ, стоитъ большое красивое зданіе, во всѣхъ подробностяхъ своей постройки напоминающее эпоху XVII, или начало XVIII столѣтія.



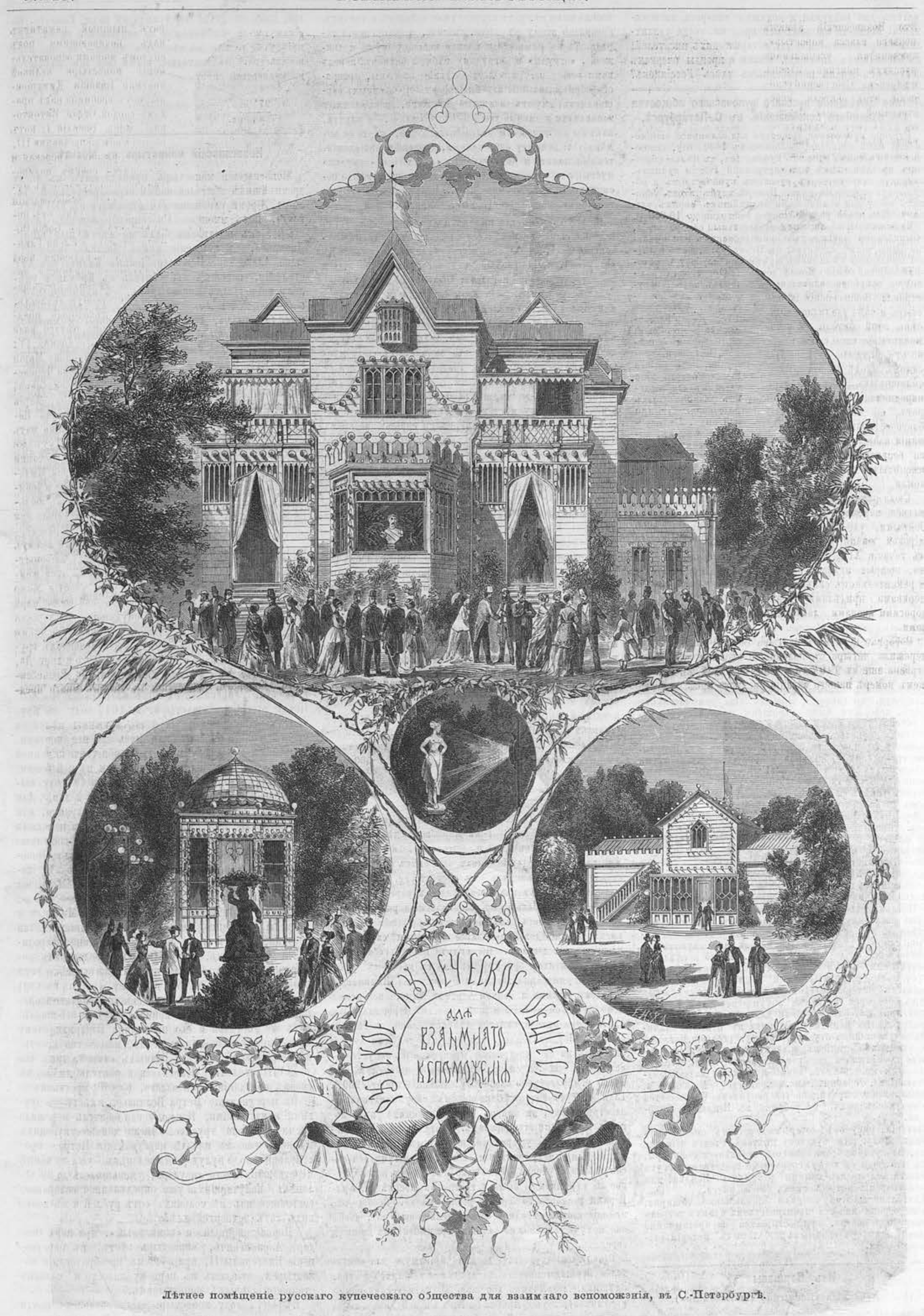
Палатка въ лѣтнемъ помѣщеніи русск. купеч. общества для взаимнаго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ.

Это Вознесенскій дѣвичій перваго класса монастырь, знаменитая усыпальница русскихъ княгинь, царицъ и царевенъ. Собственно основаніе этой обители, перестроенной по волѣ Петра I въ 1721 году, восходитъ гораздо далѣе XVIII столѣтія; а именно, монастырь построенъ въ XIV вѣкѣ благочестивою и достопамятною вдовою Дмитрія Ивановича Донскаго, великою княгинею Евдокіею, въ инокиняхъ Евфросинья. Потерявъ мужа, бывшаго еще въ полной силѣ мужества и лѣтъ, въ 1389 году, скорбная вдова выстроила Вознесенскій монастырь и сама удалилась подъ сѣнь этой обители. И вотъ монастырь, стоя столь близко отъ царскихъ палатъ, при самомъ входѣ въ Кремль, у священныхъ, въ понятіи народномъ, Спасскихъ воротъ, не могъ не вызвать благочестиваго къ себѣ вниманія владѣтелей московскаго государства и разныхъ именитыхъ людей русской земли.

Сюда рано начинаютъ стекаться царевны, княгини и боярыни, уходя отъ суетъ мірской жизни, сюда идутъ въ теченіе XIV, XV до XVIII столѣтія включительно, щедрые вклады и милостыни отъ ревнителей и ревнительницъ святыни; монастырь обстраивается церквами, придѣлами, кельями и богато украшается дорогими иконами, лампадами, ризами и проч. вкладами.

Соборная церковь монастыря Вознесенія Господня, пережила четыре съ половиною столѣтія: она выстроена еще въ 1407 году. Помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ нашего изданія рисунокъ представляетъ внутренность этого великолѣпнаго собора, а вмѣстѣ съ симъ указываетъ и на главнѣйшую его достопримѣчательность: это рядъ каменныхъ гробницъ надъ тѣлами погребенныхъ здѣсь тридцати пяти государынь, царицъ, великихъ княгинь и царевенъ. На каждой гробницѣ изсѣчена надпись. Прочитавъ ихъ, мы встрѣчаемъ въ рядахъ опочившихъ здѣсь, не мало вполнѣ достопамятныхъ русскихъ женщинъ, достопамятныхъ или дѣлами благотворенія и благочестія, или же пережитыми ими страданіями. Въ самомъ дѣлѣ: вотъ пышный памятникъ надъ почивающими подъ спудомъ мощами основательницы монастыря великой княгини Евдокіи Дмитріевны; вотъ гробница надъ прахомъ гордой Софіи Витовтовны, жены Василія I; вотъ почіютъ обѣ жены Іоанна III, Марія Борисовна Тверская и знаменитая своимъ великолѣпіемъ и возбужденіемъ мужа на дѣло освобожденія своей новой родины отъ позорнаго ига татаръ, Софія Ѳоминична; вотъ и Елена Глинская, еще ожидающая пера талантливаго романиста, который бы оживилъ предъ нами эту интересную личность; а вотъ и нѣкоторыя представительницы цѣлаго ряда женъ безумнаго Іоанна IV: Анастасія Романовна, Марія Темрюковна, княжна Черкасская, Марфа Васильевна, рожденная Собакина, Марія Ѳеодоровна, рожденная Нагая — многострадальная мать царевича Дмитрія. Тутъ же нашли успокоеніе останки женъ и дочерей царей Михаила, Алексѣя, Ѳедора и Іоанна Алексѣевичей; въ большинствѣ мало извѣстныя при жизни, онѣ забыты по смерти... Но между ними лежитъ прахъ матери Петра Великаго и каждый съ любопытствомъ и почтеніемъ остановится у могилы этой женщины. Никто не пройдетъ также безъ участія мимо тутъ же подымающейся гробницы первой жены царя Петра — Евдокіи Ѳеодоровны Лопухиной, трагическая жизнь которой такъ еще недавно оживилась, со всѣми кровавыми ея подробностями, въ историческихъ трудахъ гг. Устрялова, Соловьева, Семевскаго и друг. Да, подъ мрачными сводами Соборнаго храма Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ много пред-

Ковровая фабрика въ Нейльи, во Франціи.



Лѣтнее помѣщеніе русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ.

метовъ для раздумья и полныхъ интереса воспоминаній! Когда-то мы дождемся времени, когда талантливое перо какого-либо изъ историческихъ писателей, въ блестящихъ, полныхъ жизни и правды очеркахъ воскреситъ жизнь погребенныхъ здѣсь Россіянокъ?

Лѣтнее помѣщеніе русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ.

Русское купеческое общество для взаимнаго вспоможенія, какъ извѣстно, основано въ 1862 году, исключительно членами русскаго купечества, съ цѣлью облегчить пріѣзжающимъ изъ внутренней Россіи купцамъ, заводить знакомство съ русскимъ купечествомъ и обдѣлывать торговыя дѣла. Вскорѣ клубъ этотъ основалъ кассу для вспоможенія бѣднѣйшимъ своимъ членамъ. Для этаго употребляется ежегодно до 10.000 р.

Зимніе балы, маскарады и музыкальные вечера клуба, обыкновенно называемаго молодцовскимъ или прикащичьимъ, также извѣстны въ Петербургѣ, какъ и лѣтніе праздники въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба у Строгонова моста, близь Новой деревни. Оркестръ, играющій на всѣхъ увеселительныхъ вечерахъ клуба, получаетъ ежегодно 15,000 рублей и состоитъ изъ 35 человѣкъ музыкантовъ.

Лѣтнее помѣщеніе прикащичьяго клуба, представленное на нашемъ рисункѣ, заключаетъ въ себѣ довольно большое число комнатъ, въ которыхъ помѣщаются буфеты, гостинныя, столовая, читальня, контора клуба, бильярдная и проч. Рисунки, находящіеся подъ изображеніемъ наружнаго вида загороднаго дома дачи, изображаютъ одинъ—входъ и домикъ для гардероба гостей, а другой — бесѣдку изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, построенную въ саду и представляющую при вечернемъ освѣщеніи восхитительный видъ. Въ серединѣ рисунка изображена статуя богини танцевъ, помѣщающаяся также въ саду, гдѣ подъ навѣсомъ обширной бесѣдки устраиваются танцы.

Каждая илюминація по какому нибудь торжественному случаю обходится клубу 300 или 400 рублей. Ежегодный вносъ акцизныхъ пошлинъ за право продажи въ буфетахъ клуба спиртныхъ напитковъ составляетъ ежегодно до 4000 рублей. Въ прошломъ году разнаго вина и шампанскаго выпито было на 28,000 рублей, а водокъ и ликеровъ — на 12,000. Игра въ карты, какъ и во всѣхъ петербургскихъ клубахъ очень распространена и въ прикащичьемъ клубѣ; въ немъ ежегодно употребляется игральныхъ картъ на 25,000 рублей. По уставу клуба, какъ члены такъ и гости, могутъ сидѣть въ клубѣ только до двухъ часовъ ночи, а съ лицъ, остающихся долѣе этого времени взимается штрафъ, возрастающій съ каждымъ лишнимъ часомъ. Доходъ отъ этихъ штрафовъ въ прошломъ году простирался до 3,600 рублей серебромъ.

Ковровая фабрика въ Нейльи, во Франціи.

Вѣроятно многіе, посѣтившіе послѣднюю парижскую всемірную выставку. помнятъ еще замѣчательные ковры, которыми былъ украшенъ императорскій павильйонъ, устроенный на этой выставкѣ. Эти ковры не были произведеніями ни Гобелена, ни Бовэ, но предметъ производства ковровой фабрики въ Нейльи. Эта чрезвычайно обширная фабрика уже въ то время пользовалась заслуженною извѣстностью; въ настоящее время дѣятельность ея расширилась, а съ тѣмъ вмѣстѣ возросъ успѣхъ ея произведеній, получающихъ съ каждымъ днемъ новое примѣненіе.

Мода неисчерпаема въ своихъ видоизмѣненіяхъ. Прихоть, управляющая измѣненіями нарядовъ, точно также вліяетъ и на декоративное искуство, которое въ настоящее время представляетъ чрезвычайное разнообразіе стилей: стиль возрожденія, готическій, стили Лудовиковъ XIV и XVI въ большомъ употребленіи. Послѣдній изъ названныхъ стилей, стиль Лудовика XVI, проявляется почти во всѣхъ произведеніяхъ фабрики въ Нейльи.

Уже около двухъ лѣтъ господствуетъ мода на ковры и обои съ изображеніями лицъ и человѣческихъ фигуръ; сюжеты для этихъ предметовъ заимствуются изъ произведеній Ватто, Буше и проч. Но до послѣдняго времени слѣдовать этой модѣ и удовлетворять своему вкусу могъ далеко не каждый. Обивка мебели такими обойными матеріями стоила очень дорого: каждый стулъ обходился не менѣе шестидесяти рублей, слѣдовательно на обивку мебели для цѣлой комнаты требовался цѣлый капиталъ. Фабрика въ Нейльи значительно уменьшила эту дороговизну; усовершенствованіе ткацкихѣ станковъ и замѣна ручной, чрезвычайно кропотливой и дорогой, работы, механической, дала возможность ткать ковры и обойчыя матеріи, отличающіяся, сравнительно, крайнею дешевизною и необыкновенною правильностью рисунковъ. Что касается выбора послѣднихъ, то фабрика въ Нейльи неисчерпаема.

Матеріи, рисунокъ которыхъ состоитъ только изъ медальйоновъ, или букетовъ цвѣтовъ, стоятъ дешевле тѣхъ, на которыхъ изображены человѣческія фигуры, такъ что люди съ весьма скромными средствами могутъ пользоваться произведеніями фабрики С. Нейльи, для удовлетворенія потребностямъ своего вкуса.

Дѣятельность этой фабрики чрезвычайно обширна: она не ограничивается производствомъ однихъ ковровъ и ковровыхъ обоевъ, но простирается на чрезвычайно обширный выборъ обойныхъ мебельныхъ матерій различнаго рода.

Изъ Варшавы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Нынѣшній май въ Варшавѣ такъ же непостояненъ, какъ и наши варшавскія кокетки: то онъ свѣтелъ и тепелъ не въ мѣру, то неприступно-холоденъ и мраченъ. Сообразно этому мѣняется, конечно, и физіогномія города. То вы слышите и видите повсюду шумъ и движеніе, «огруды» и «огрудки» набиты биткомъ, передъ вами всюду пестрятъ легкіе лѣтніе костюмы, прекрасно обрисовывающіе стройныя формы прелестныхъ варшавянокъ, снуютъ изящные пиджаки, невыразимыя эспаньолки и дивные усы à la Louis Napoléon,—и вдругъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, картина измѣняется: повсюду озабоченныя, дѣловыя физіономіи, теплыя пальто и даже шубы... «огруды» и «огрудки» пусты; ихъ хозяева тяжело вздыхаютъ и тоскливо посматриваютъ на мрачное небо... И причиною всего этого—«онъ», нашъ своенравный, капризный май.

Но-все таки иногда выдаются дивные вечера. Тогда вся Варшава устремляется въ Лазенки, или въ Саксонскій садъ, чтобы подышать свѣжимъ, ароматнымъ воздухомъ, а еще больше для того, чтобы на людей посмотрѣть и себя показать: до этого поляки вообще большіе охотники. — Особенно хорошо въ Лазенкахъ: длинныя алеи, обставленныя пирамидальными тополями и широковѣтвистыми каштанами, пруды съ плавающими на нихъ лебедями, великолѣпныя статуи, дворцы, обсерваторія,—все это привлекаетъ сюда многочисленную толпу: шумъ, говоръ, стукъ экипажей не прекращается до поздней ночи.

Впрочемъ. на-дняхъ, и Красинскому саду, обыкновенно служащему мѣстомъ гулянья для *братьевъ Моисеева закона* (такъ называли поляки евреевъ во время повстанья), пришлось увидѣть на своихъ алеяхъ многочисленную и отборную публику; ее приманилъ сюда турниръ на *велосипедахъ* (самокатахъ). Всѣхъ велосипедовъ было шесть, различной конструкціи. Лучшимъ ѣздокамъ предназначены были три приза. которые выдавались въ присутствіи намѣстника края, графа Берга. Турниръ устроенъ владѣльцемъ самокатовъ, г. Романовскимъ, а сборъ за входъ (по 15 к. за билетъ) отправленъ въ здѣшнее благотворительное общество.

Въ послѣдніе время эти самокаты стали даже показываться на Краковскомъ Предмѣстьѣ (лучшей варшавской улицѣ) и въ Уяздовской алеѣ, и какъ видно, очень интересуютъ публику. Да и не мудрено. За-границею увлеченіе этою новинкою принимаетъ даже весьма грандіозные размѣры. Такъ напр., по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, въ Америкѣ и Англіи занимаются устройствомъ особыхъ дорогъ для ѣзды на самокатахъ и любители этой ѣзды имѣютъ свой особый печатный органъ: Velocipedist. Въ Лондонѣ (въ хрустальномъ дворцѣ) и въ Бостонѣ тоже происходили недавно скачки на велосипедахъ и въ послѣднемъ городѣ побѣдителю назначена была премія въ 500 долларовъ.

Возвратимся однако къ нашимъ варшавскимъ новостямъ.

Въ Саксонскомъ саду много публики привлекалъ надгробный памятникъ г-жѣ Марковой, сдѣланный художникомъ Сыревичемъ и выставленный въ зданіи минеральныхъ водъ; на-дняхъ онъ снятъ и будетъ поставленъ, какъ говорятъ, въ костелѣ св. Креста. Памятникъ высѣченъ изъ прекраснаго карарскаго мрамора и обошелся заказчику баснословно-дорого; но зато онъ представляетъ явленіе, весьма рѣдкое въ наше время, вообще довольно бѣдное хорошими скульптурными произведеніями. Вы видите передъ собою сверкающей бѣлизны фигуру ангела съ крестомъ рукѣ. Работа изумительно тонкая и правильная. Начиная съ складокъ тюники и кончая чертами лица,—все исполнено глубокой правды и жизненности. Стройная, легкая фигура ангела кажется дѣйствительно слетѣвшею съ неба. Неудивительно, что публика толпами ходила смотрѣть на это прекрасное произведеніе искуства,—вслѣдствіе чего, несмотря на ничтожную входную плату (5 к. с.), собрано въ пользу здѣшняго пріюта 209 р. 13 к. с. Тутъ же, въ Саксонскомъ саду, устроивается стрѣльбище, на манеръ существующихъ въ большихъ иностранныхъ городахъ. Плата за стрѣльбу назначается самая умѣренная, и притомъ приняты всѣ мѣры для предупрежденія могущихъ случиться несчастныхъ случаевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ такое же стрѣльбище было устроено въ Москвѣ гг. офицерами ростовскаго гренадерскаго полка. Вообще это явленіе весьма отрадное и желательно-бы было, чтобъ оно получило возможно-большое примѣненіе въ нашихъ городахъ.

Взаключеніе сообщу весьма пріятную для обитателей Варшавы новость, касающуюся здѣшняго театра. Здѣшняя чрезвычайно хорошая драматическая труппа увеличивается еще прибавленіемъ къ ней двухъ замѣчательныхъ личностей, уже извѣстныхъ варшавской публикѣ: г. Рапацкаго и г-жи Моджіевской; г. Рапацкій, какъ говорятъ, выступитъ въ роли Гамлета. Но останутся-ли они навсегда на варшавской сценѣ, или пріѣдутъ только на нѣкоторое время—это еще пока неизвѣстно. Въ настоящее время оба они находятся на краковской сценѣ.

Н. Р.

27 мая.
8 іюня.

Новоспасскій монастырь въ Москвѣ

Новоспасскій монастырь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ обителей нашей первопрестольной столицы. Время основанія его относится къ XIII вѣку, когда, подъ именемъ Спасопреображенскаго монастыря, онъ выстроенъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго Данилова, въ княженіе князя Даніила, младшаго сына Александра Невскаго. Іоаннъ Калита, въ XIV столѣтіи, перенесъ эту обитель въ Кремль и сдѣлалъ ее первымъ монастыремъ, съ наименованіемъ *дворцоваго, великокняжескаго*, а впослѣдствіи *пресловутымъ, великимъ, царской комнатой* и *первостепенной обителью*. Наконецъ, при Іоаннѣ III, когда уже въ стѣнахъ Кремля стоялъ монастырь Чудовскій — мужской и Вознесенскій — дѣвичій, Спасопреображенскій соборъ перенесенъ на Крутицы, причемъ и получилъ названіе *Новоспасскаго* монастыря, каковое и сохраняетъ донынѣ.

Такимъ образомъ, эта обитель видѣла первыхъ князей Москвы, была ихъ молельнею, служила имъ усыпальницею, а впослѣдствіи послужила родовымъ кладбищемъ первыхъ представителей дома Романовыхъ. Изъ этого же монастыря вышло весьма много іерарховъ православной русской церкви; такъ, между прочимъ, изъ настоятелей Новоспасскаго монастыря, три лица сдѣланы были патріархами и весьма многіе—митрополитами и епископами.

Постройки монастыря весьма долго были деревянныя; внѣшняя его ограда, до начала XVII столѣтія, состояла изъ высокой деревянной стѣны съ деревянными же башнями.

Сюда нерѣдко пріѣзжалъ Іоаннъ Грозный, и, между прочимъ, здѣсь, въ 1547 году, у одра недужнаго митрополита Макарія, послѣ извѣстнаго его паденія съ тайника, во время лютаго московскаго пожара,—ближніе люди Іоанна обвинили родственниковъ его, Глинскихъ, въ мнимомъ поджогѣ Москвы. Подлѣ этого же монастыря, въ 1612 году, на Крутицахъ, князь Пожарскій и его дружины цѣловали крестъ спасти Москву или лечь за нее костьми. Только въ 1640 году монастырь обнесенъ каменной стѣной съ мушкетными и пушечными въ ней боями, съ башнями и стрѣльницами; а въ 1642 году выстроены въ монастырѣ каменныя же кельи. Для этой, по своему времени громадной постройки, изъ разныхъ городовъ вызваны были особыми царскими граматами каменьщики и кирпичники. Вызванные мастера и рабочіе поселены были подъ сѣнью Новоспасскаго же монастыря, въ особой слободкѣ, которая донынѣ называется *Большими и Малыми Каменьщиками*.

Первые цари изъ дома Романовыхъ, Михаилъ и Алексѣй, особенно пеклись объ изукрашеніи этой обители, дорогой имъ, какъ усыпальница прародителей ихъ. Такъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожертвовалъ сюда, между прочимъ, нѣсколько сотъ иконъ, драгоцѣнныхъ по искуству своего письма; нѣкоторыя изъ нихъ—произведенія знаменитаго иконописца Рублева, а другія принадлежатъ къ его школѣ; тотъ же государь и его преемникъ надарили этому монастырю значительныя земли, множество крестьянъ и всевозможныхъ оброчныхъ статей, такъ что до XVIII столѣтія Новоспасская обитель имѣла въ своемъ обладаніи, безъ малаго, 15 000 крестьянъ.

Въ царствованіе Петра Великаго, вмѣстѣ съ другими монастырями, Новоспасская обитель пережила время довольно трудное. Число монашествующихъ въ немъ еще въ началѣ царствованія Петра, простиравшееся до пулутораста человѣкъ, уже въ концѣ царствованія этого государя, уменьшилось до 30 человѣкъ, получившихъ уже опредѣленное жалованье, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ рублей и нѣсколькихъ сотъ четвертей хлѣба.

«Первостепенный» и «комнатный», при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, монастырь этотъ, въ царствованіе Екатерины II, при общемъ преобразованіи монастырей, отнесенъ къ первому классу и названъ ставропигіальнымъ монастыремъ.

Въ 1812 году монастырь былъ оставленъ почти братіею, за исключеніемъ 10 или 12 монаховъ, которые и были свидѣтелями страшнѣйшаго пожара и

грабежа, какъ въ Москвѣ, такъ и въ самомъ монастырѣ. Стѣны, кельи и главный соборъ, а также колокольня соборная въ Новоспасской обители страшно обгорѣли и многіе колокола, по пяти сотъ и болѣе пудовъ вѣсу, свалились сверху и разбили церковные своды. Нѣкоторые изъ монаховъ испытали на себѣ звѣрство французскихъ мародеровъ, которые мучали ихъ, добиваясь свѣдѣній, куда запрятаны монастырскія сокровища.

По изгнаніи непріятеля, монастырь не оставался долго въ запустѣніи: пожертвованіями весьма многихъ именитѣйшихъ гражданъ, монастырскія зданія возстановлены въ прежнемъ великолѣпіи.

Внутренность этой обители чрезвычайно интересна. Именно, этотъ монастырь одинъ изъ тѣхъ, въ которомъ весьма счастливо сохранено много памятниковъ древняго, чисто-русскаго искуства. И вообще, къ чести настоятелей этой обители, принадлежавшихъ къ образованнѣйшимъ, для своихъ эпохъ, іерархамъ русской церкви, относится то, что они всячески блюли эти древности и старались ихъ возобновить въ древнемъ стилѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда памятники стариннаго искуства тускнѣли и портились подъ вліяніемъ времени. Въ монастырѣ четыре главныя церкви; изъ нихъ Преображенскій соборъ—великолѣпнѣйшее зданіе, изображонное на предлагаемомъ здѣсь рисункѣ,—представляетъ много интересныхъ особенностей. Такъ напримѣръ, весьма любопытна въ ней стѣнная живопись при входѣ въ церковь, на стѣнахъ лѣстницы, на сводахъ ея и т. д. Любопытно, напримѣръ, что по сторонамъ каменной лѣстницы помѣщены изображенія мудрецовъ древне-греческихъ, намекавшихъ на истину божественнаго откровенія. Таковыя изображенія еще въ первые вѣка христіанства находили себѣ мѣсто и въ катакомбахъ, и въ храмахъ христіанъ. Здѣсь, при входѣ въ соборъ Новоспасской обители, вы увидите изображенія: Орфея, Гомера, Солона, Платона, Птоломея, Анахарсиса, Аристотеля, Плутарха и др.; всѣ они нарисованы только по сторонамъ лѣстницы, и притомъ внизу, именно въ выраженіе того, что языческая мудрость не поднялась выше даже низшихъ ступеней ученія христіанства. Далѣе, своды и стѣны росписаны весьма затѣйливыми изображеніями видѣній изъ апокалипсиса. Наконецъ, на паперти изложена въ лицахъ цѣлая исторія о принятіи русскими христіанства. Вся эта стѣнопись отнюдь не новѣйшаго времени, а принадлежитъ къ концу XVII столѣтія, и нельзя не порадоваться, что она въ позднѣйшія десятилѣтія весьма тщательно возобновлена въ совершенно старомъ стилѣ. Нечего и говорить, что въ ряду этихъ изображеній дѣло не обошлось и безъ громадной, затѣйливой картины страшнаго суда. Эта послѣдняя картина, по желанію Государя Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича, нынѣ царствующаго Императора, изъявленному имъ въ 1837 году, при посѣщеніи этой обители *), оставлена безъ поновленія, въ первобытной своей прелести.

Не описывая иконъ, весьма древнихъ и весьма богато украшенныхъ, такъ какъ это завлекло бы насъ далеко за предѣлы нашей замѣтки, мы обратимъ лишь вниманіе на двѣ или на три замѣчательности Спасопреображенскаго собора въ Новоспасской обители, такъ напримѣръ: за правымъ клиросомъ, на столбѣ, видна весьма замѣчательная фреска конца XVII вѣка; она изображаетъ во весь ростъ царей-храмоздателей, Михаила и Алексѣя, въ коронахъ и съ вѣнцами святыхъ; въ рукахъ у государей сооруженный ими Спасовъ домъ и скипетры царскіе. Вѣнцы святыхъ не есть что-либо особенное, приданное стариннымъ живописцемъ только этимъ государямъ. Нѣкоторые изъ царей нашихъ, какъ напримѣръ, даже Борисъ Годуновъ, въ свое время, были именуемы иногда разными книжниками *святѣйшими, святыми* и т. п.

Въ алтарѣ, по обѣ стороны горняго мѣста, на стѣнахъ написаны отцы и учители церкви, а на обоихъ простѣнкахъ между царскихъ вратъ помѣщены въ высшей степени замѣчательные, на стѣнѣ же написанные, портреты десяти московскихъ патріарховъ, отъ перваго—Іова до послѣдняго—Адріана. Очень хорошія копіи съ этихъ портретовъ были сняты и изданы въ 1846 или 1847 годахъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ».

Ризница монастырская весьма богата. Многіе изъ напрестольныхъ крестовъ, евангелій, сосудовъ, митръ, стихарей, воздуховъ, покрововъ и иконъ обращаютъ на себя вниманіе или по тѣмъ лицамъ, коими они пожертвованы, или по искуству работы, или по древности, или, наконецъ, по своей драгоцѣнности.

Подъ сводами собора стоятъ гробницы Романовыхъ, а также ихъ родственниковъ Сицкихъ; князей Ярославскихъ, Катыревыхъ, Оболенскихъ, Трубецкихъ, Шестуновыхъ, Троекуровыхъ и другихъ. Тутъ же встрѣчаются гробницы нѣсколькихъ царевичей сибирскихъ, и наконецъ многихъ изъ важнѣйшихъ іерарховъ русской церкви. Такимъ образомъ, подъ каменными гробницами покоятся прахъ отца царицы Анастасіи Романовны, Романа Юрьевича Захарьина; тутъ же лежатъ тѣла его сыновей, также великой старицы Маѳы Іоанновны, матери царя Михаила; братья царя Михаила, умершіе въ малолѣтствѣ и проч. Словомъ сказать, до семидесяти гробницъ «пресвѣтлыхъ родителей царскихъ» покоятся въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Подъ другой церковью въ монастырѣ, именно Знаменской, не менѣе богатой и замѣчательной, покоятся тѣла: графа Петра Борисовича Шереметьева († 1783 г.), знаменитаго князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго († 1742 г.) и мног. другихъ именитыхъ людей. Здѣсь же, въ особой палаткѣ, подъ сводами южной части алтаря, лежатъ тѣла четырехъ Романовыхъ, пострадавшихъ въ царствованіе Бориса Годунова, замученныхъ имъ въ мѣстахъ ихъ ссылки, а затѣмъ Дмитріемъ Самозванцемъ перенесенныхъ въ эту усыпальницу.

Великолѣпная колокольня этого монастыря, имѣющая 33 сажени высоты, достроена въ царствованіе Екатерины II. Сверху ея открывается великолѣпнѣйшій видъ на Москву съ ея прекрасными и разнообразными окрестностями.

Каждый изъ прибывшихъ въ Новоспасскій монастырь, конечно, не пройдетъ мимо зданій настоятельскихъ покоевъ, не заглянувъ во внутрь этого любопытнаго памятника русскаго зодчества начала XVII столѣтія. Если эти покои достопамятны по времени своей постройки, то еще болѣе интересны по внутреннему своему убранству, въ особенности для лицъ, сколько-нибудь интересующихся исторіей Россіи; а именно: здѣсь находится великолѣпное, по полнотѣ своей, собраніе портретовъ царей русскихъ, отъ Михаила Ѳеодоровича до Николая I, со всѣми ихъ ближними и дальними свойственниками, такъ что нѣкоторые изъ этихъ портретовъ только и можно найти, что въ этомъ монастырѣ. Тутъ же портреты всѣхъ десяти патріарховъ и всѣхъ московскихъ митрополитовъ съ перваго до предпослѣдняго, недавно опочившаго Филарета Дроздова; многіе изъ этихъ портретовъ суть подлинники, а нѣкоторые — копіи съ древнихъ подлинниковъ.

На обширномъ кладбищѣ монастырскомъ найдете весьма много монументовъ, стоящихъ надъ прахомъ разныхъ, особенно достопамятныхъ лицъ, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ быту Россіи. Изъ особенно же интересныхъ памятниковъ обращаетъ на себя вниманіе могила симоновскаго архимандрита Гавріила Краснопольскаго. Этотъ архимандритъ, въ 1771 году, вовремя мороваго повѣтрія, перешолъ въ этотъ монастырь изъ Симонова монастыря, такъ какъ этотъ послѣдній занятъ былъ, по распоряженію власти, подъ карантинъ. Въ первый же день своего водворенія въ Новоспасскомъ монастырѣ, архимандритъ Симонъ, со всей пришедшей съ нимъ братіей, волею Божіею помре. Всѣ они погребены въ одной могилѣ.

Останавливаться ли, въ заключеніе нашей замѣтки, предъ длиннымъ спискомъ настоятелей этой обители?

Съ 1346 года по настоящее время, было здѣсь до 80-ти настоятелей. Довольно назвать изъ нихъ нѣкоторыхъ, чтобъ вспомнить, какую важную роль большинство ихъ играло въ судьбахъ Россіи. Таковъ, напримѣръ, Васіанъ Рыло, современникъ Іоанна III, ободрявшій его при сверженіи татарскаго ига; Михаилъ, по прозванію Митяй, впослѣдствіи митрополитъ, современникъ Дмитрія Донского; Савва Грекъ, сострадалецъ Максима Грека (1525 года); Аѳонасій—духовникъ Іоанна Грознаго; Іовъ — впослѣдствіи первый патріархъ русскій; Евфимій, одинъ изъ членовъ знаменитаго посольства бояръ къ польскому королю Сигизмунду III, въ 1611 году; Никонъ, знаменитый патріархъ и т. д. и т. д.

Въ 1710 и 1711 гг. здѣсь же былъ настоятелемъ *Досифей Глѣбовъ*, впослѣдствіи хиротонисанный въ епископы ростовскіе. Это тотъ самый Досифей, который 5-го марта 1718 года погибъ страшной смертью близь Лобнаго мѣста, въ Москвѣ, по дѣлу царицы Евдокіи Лопухиной и царевича Алексѣя. Досифей былъ разорванъ, послѣ цѣлаго ряда пытокъ, желѣзными крючьями.

Взаключеніе нашей замѣтки, нельзя не пожалѣть, что этотъ, въ высшей степени достопамятный монастырь, имѣя съ полдюжины описаній, отдѣльно изданныхъ, а также десятка полтора, разбросанныхъ въ разныхъ «исторіяхъ» и «памятникахъ» Москвы,—не имѣетъ однако описанія, составленнаго вполнѣ научнымъ образомъ, съ приложеніемъ надлежащихъ изображеній его достопамятностей, какъ бы то онъ вполнѣ заслуживалъ.

Архангельскій соборъ въ Москвѣ.

Кому неизвѣстна изъ бывавшихъ въ Москвѣ эта усыпальница царей московскихъ и всея Руси, кто не ходилъ между каменными гробницами, наполняющими церковь, по этому царству мертвыхъ—гдѣ тѣсно живымъ!

Соборъ во имя Михаила Архангела красивъ и, по времени своего созданія, довольно великъ. Поднимаясь на 16 сажень отъ земли, онъ вѣнчается пятью главами и обхватываетъ площадь почти квадратную: въ длину она имѣетъ почти 18, а въ ширину—20 сажень.

Мѣсто, на которомъ возвышается Архангельскій соборъ, издревле освящено присутствіемъ храма. Въ самомъ дѣлѣ, еще первый князь московскій Даніилъ поставилъ здѣсь убогую, деревянную церковь. Іоаннъ Калита, въ 1333 г., замѣнилъ ее каменною; а безъ малаго двѣсти лѣтъ спустя, Іоаннъ III, въ 1503 г., разобравъ эту церковь до послѣдняго камня, воздвигъ нынѣшній соборъ. Этотъ великій собиратель всея Руси, собралъ подъ сѣнь созданнаго имъ храма останки русскихъ князей, своихъ предшественниковъ, начиная отъ Іоанна Калиты; со времени же самого храмоздателя до 1696 г., русскихъ государей и ихъ свойственниковъ послѣдовательно погребали въ этой усыпальницѣ. Вся церковь, видимо, съ самаго основанія своего получила предназначеніе быть общею гробницею членовъ царскаго дома; образа ея, большею частью, посвящены изображеніямъ архангеловъ, хранителей тѣхъ или другихъ изъ опочившихъ здѣсь князей; громадная картина страшнаго суда, охватывающая западную стѣну со всѣми затѣйливыми своими подробностями—приходится здѣсь, какъ нельзя болѣе кстати; наконецъ, стѣны и стороны каменныхъ столбовъ, подпирающихъ сводъ храма, покрыты многочисленными изображеніями, крайне, впрочемъ, однообразными—князей и государей всея Руси и членовъ ихъ фамилій. Внутреннее и наружное иконописаніе собора приписывается Ѳеофану греку; все это разумѣется, подновлено, причемъ главнѣйшая реставрація принадлежитъ эпохѣ Екатерины II: по ея волѣ, въ 1772 г., соборъ этотъ возобновленъ вполнѣ.

Но конечно не столько образа, какъ они ни древни и ни богаты своими украшеніями, ни эти иконообразныя, съ воздѣтыми руками кверху, сорокъ шесть изображеній, которыя лишь по надписямъ надъ ними приходится считать за портреты, ни эти древнія толстыя стѣны собора, въ новѣйшія времена подпертыя снаружи контрфорсами—ничего изъ этого не обращаетъ главнаго вниманія каждаго изъ входящихъ во храмъ. Вниманіе каждаго, прежде всего, приковывается гробницами, одной и той же формы, во множествѣ покрывающими полъ церкви.

Какъ ни много, однако, этихъ гробницъ—число ихъ все-таки не соотвѣтствуетъ числу погребенныхъ здѣсь: подъ нѣкоторыми изъ нихъ почиваетъ прахъ нѣсколькихъ лицъ, причемъ такъ, что въ могилы нѣкоторыхъ князей положенъ прахъ двухъ, даже трехъ лицъ. На верхней сторонѣ и частью на бокахъ высѣчены надписи именъ опочившихъ и нерѣдко весьма характеристическія выдержки, въ поминовеніе усопшаго, изъ молитвъ и псалмовъ. Эти выдержки переданы и на бронзовыхъ дощечкахъ, въ нынѣшнемъ уже столѣтіи поставленныхъ на каждой гробницѣ. Обойдемъ опочившихъ: прежде всего надо подойти къ ракѣ юнаго царевича Дмитрія; она стоитъ почти посрединѣ церкви, у праваго столба, подъ богатымъ покровомъ. Рака серебреная, великолѣпной отдѣлки; на крышкѣ гроба живописное изображеніе царевича. Достойно замѣчанія, что мѣсто, на которомъ почіютъ останки этого страдальца, какъ бы указано виновникомъ его гибели—Борисомъ Годуновымъ! Здѣсь былъ погребенъ Борисъ и отсюда выбросила прахъ его тѣнь Дмитрія: тѣло Годунова было выволочено по распоряженію Лжедмитрія I, сквозь проломъ въ стѣнѣ собора, какъ недостойное быть пронесеннымъ въ двери хра-

*) Новоспасскій монастырь, соч. *Снегирева*, Москва, 1843 г., стр. 41.

ма. Царь Василiй Ивановичъ Шуйскiй, устроивъ изъ обрѣтенiя останковъ Дмитрiя царевича въ Угличѣ демонстрацiю, въ видахъ упроченiя своего положенiя на престолѣ, отвелъ имъ мѣсто именно тамъ, гдѣ за три года предъ симъ погребенъ былъ Борисъ Годуновъ. Повѣствуютъ, что въ 1812 г., когда вся святыня московская сильно пострадала отъ французовъ, останки царевича Дмитрiя спаслись только тѣмъ, что ихъ выкрыла подъ шумокъ суматохи одна раскольница; у нея ихъ отнялъ, въ свою очередь, одинъ встрѣтившiйся съ нею дьячокъ и передалъ въ Вознесенскiй монастырь, гдѣ подъ иконостасомъ спряталъ ихъ одинъ священникъ. Впрочемъ, все это расказываетъ блаженной памяти П. П. Свиньинъ, первый издатель «Отечественныхъ Записокъ», одинъ изъ величайшихъ баснословцевъ на русскомъ Парнасѣ двадцатыхъ годовъ... А вотъ и гробница самого Шуйскаго: послѣ двадцати семи-лѣтняго пребыванiя въ чужой землѣ, прахъ его былъ перенесенъ сюда изъ Польши, по распоряженiю царя Михаила. Гробница Шуйскаго стоитъ въ западномъ углу собора, подлѣ него какiя-то три безъимянныя гробницы. У ногъ царевича Димитрiя погребенъ царь Алексѣй; близь него, чрезъ гробницу царевича Алексѣя Алексѣевича, почiетъ Михаилъ Θеодоровичъ. Надъ обоими ими, на столбѣ, во весь ростъ, нарисованы изображенiя этихъ царей: они представлены въ коронахъ, со скипетрами и державами въ рукахъ; впрочемъ какъ и всѣ прочiе лики царей и князей въ стѣнописи собора сохранившiеся, и эти изображенiя не отличаются искуствомъ... Гробъ Михаила со всѣхъ

Москва: Преображенскiй соборъ, въ Новоспасскомъ монастырѣ.
(Рисов. съ натуры Н. Алексѣевъ, на деревѣ Пановъ, гравир. Л. А. Сѣряковъ.)

рѣшительно сторонъ окруженъ гробами его сыновей, внуковъ и правнуковъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь два его сына: Iоаннъ и Василiй, внуки Симеонъ и Дмитрiй, два правнука—Илiя, сынъ царя Θеодора и Александръ, сынъ Петра I-го; всѣ они скончались отроками, или юношами, почти на самой зарѣ своей жизни. У лѣваго столба лежатъ цари Θеодоръ и Iоаннъ Алексѣевичи. Вдоль южной стѣны между столбовъ и стѣною, на тѣсномъ пространствѣ, выдвигаются цѣлые ряды первыхъ сколачивателей московскаго царства, по три гроба врядъ; кого и кого тутъ нѣтъ изъ знаменитыхъ подвижниковъ сплоченiя Россiи: вотъ они, славные, кто своимъ лукавствомъ и двоедушiемъ, кто своею надменностью, кто доблестями ратными, и всѣ, или почти всѣ, ловкостью, умомъ, сноровкою, умѣньемъ примѣняться къ обстоятельствамъ и современно извлекать изъ нихъ пользу. Вотъ эти хозяевакняззя: Iоаннъ Калита (у южныхъ дверей собора), Симеонъ Гордый, вотъ Дмитрiй Донской, Василiй Темный, а вотъ, у самаго иконостаса возлѣ южныхъ дверей алтаря, гробница надъ останками Iоанна III-го; подлѣ него Василiй III-й. Въ ряду гробницъ, тѣснящихся на правой сторонѣ храма, есть гробницы и лицъ, чуждыхъ русскому царскому дому, но они стоятъ надъ лицами также царственнаго рода, это—царь казанскiй, сынъ знаменитой Сумбеки и царевичъ казанскiй Петръ. Оба умерли христiанами и удостоены чести лежать близъ праха покорителей ихъ страны и народа. У сѣверной стѣны собора, менѣе всего гробницъ; какiя есть тутъ, всѣ онѣ принадлежатъ раз-

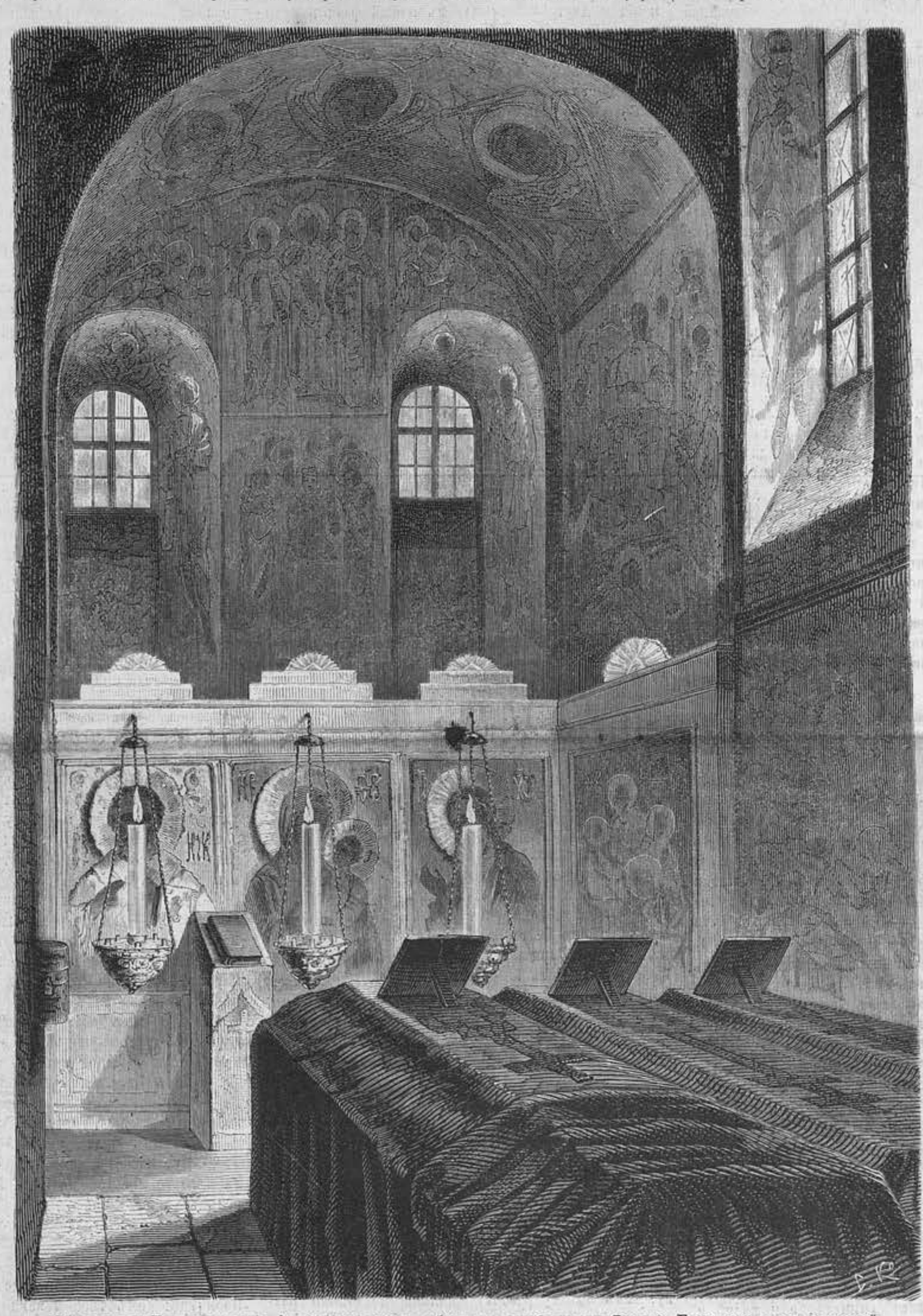
Москва: Гробницы iерарховъ Россiйскихъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.
(Рисовалъ съ натуры Н. Алексѣевъ, на деревѣ Пановъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

нымъ, еще удѣльнымъ князьямъ XV столѣтія; такимъ образомъ, здѣсь лежатъ братья и свойственники Василія Темнаго, Іоанна III и друг. Знаменитый противникъ перваго, Юрій Галичскій съ двумя сыновьями: Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Краснымъ, опущены въ одну могилу. Въ ряду, однако, гробницъ, тѣсною рамою охватывающихъ, главнымъ образомъ, южную и западную стороны собора, не видать Іоанна IV и двухъ сыновей его. Грозный остался вѣренъ себѣ и послѣ смерти. Выдѣляясь изъ рядовъ своихъ предшественниковъ и славою побѣдъ своей рати, и своею сумасшедшею тиранією, онъ, обратившійся въ предсмертной агоніи въ смиреннаго инока Іону, уготовилъ себѣ мѣсто особнякомъ отъ своихъ праотцевъ.

Помѣщаемый на страницахъ нашего изданія рисунокъ изображаетъ тѣсный придѣлъ у южной стороны алтаря во имя Іоанна Предтечи, нынѣ упраздненный. Гробница Іоанна всегда покрыта чорною пеленою, въ ознаменованіе того, что онъ умеръ схимникомъ. Подлѣ него лежатъ жертва его безумной жестокости, царевичъ Іоаннъ и слабоумный сынъ Өеодоръ. На внутренней сторонѣ придѣла, высоко надъ дверями, указываютъ живописный, не болѣе десяти вершковъ величины, портретъ царя Өеодора, этого послѣдняго представителя дома Рюрика: портретъ изображаетъ одну голову и плечи царя и сдѣланъ несравненно искуснѣе прочихъ сорока шести богомазныхъ изображеній царей и князей, покрывающихъ стѣны и столбы собора. Увѣряютъ, что этотъ портретъ Өеодора писанъ въ 1584, или 1585 г., и одинъ изъ первыхъ сдѣланныхъ въ Россіи.

Окидывая взоромъ всю своеобразную внутренность храма, сравнительно съ церквами новѣйшаго времени тѣснаго и полутемнаго, невольно спрашиваешь себя, неужели здѣсь только представители старой, погребенной Петромъ I-мъ Россіи? Неужели Россія—новая, обновленная, не выслала въ эту усыпальницу своего представителя? Нѣтъ, онъ есть здѣсь въ лицѣ юнаго сына злополучнѣйшаго изъ царевичей—императора Петра II. Могила его недалеко отъ царей Өеодора Алексѣевича и съ этимъ-то юношей схоронена навсегда «сладчайшая надежда» поборниковъ допетровской Руси... Не одни впрочемъ подвижники стараго быта возлагали на этого государя большія надежды; весь народъ съ упованіемъ смотрѣлъ на него и хотя Петръ II, благодаря придворной челяди, тлетворно дѣйствовавшей на его развитіе, скоро сталъ обнаруживать, что онъ не оправдаетъ блестящихъ надеждъ, на него возлагаемыхъ, тѣмъ не менѣе современники проводили его въ могилу съ самымъ глубокимъ соболѣзнованіемъ и прекрасно выразили скорбь по немъ въ надгробной надписи: «Великихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ обнадеживъ.—сказано между прочимъ въ надписи на гробницѣ Петра II,—изволеніемъ Божіимъ къ вѣчному царствію преселился въ лѣто 1730 Іаннуарія 18. Разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея: горе намъ, яко согрѣшихомъ». (Плачь Іереміи гл. 5-я).

Не распространяясь ни о ризницѣ собора, не заключающей впрочемъ въ себѣ особенно интересныхъ достопамятностей, нельзя не упомянуть въ заключеніе нашей замѣтки объ одномъ весьма характеристическомъ преимуществѣ, которымъ пользовался до начала *петербургскаго* періода въ нашей исторіи—Архангельскій соборъ въ Москвѣ: каждый, кто хотѣлъ просить о чемъ-либо царя, тотъ клалъ челобитную свою въ этомъ соборѣ на гробы усопшихъ государей. Эти просьбы оставались неприкосновенными до тѣхъ поръ, пока самъ царь, обыкновенно часто посѣщавшій соборъ, своеручно бралъ эти челобитныя. Обычай этотъ существовалъ, какъ увѣряютъ, съ царствованія Өеодора Іоанновича до конца XVII столѣтія.



Москва: Внутренность Архангельскаго собора съ гробницами Іоанна Грознаго и его сыновей.
(Рисовалъ съ натуры Н. Алексѣевъ, на деревѣ Павовъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

Константинопольскія письма.

I.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

«...земля же бѣ невидима и неустроена...»

Говорятъ, что когда-то, въ давнія времена, въ Малой Азіи, одинъ святой старецъ поймалъ чорта и хотѣлъ заклясть его сидѣть на одномъ и томъ же мѣстѣ вѣки-вѣчные. Дѣло это казалось старцу хорошимъ, — общеполезнымъ; а главное:—случай былъ подходящій.

Взмолился бѣдный чортъ старцу:—«Старче праведный! — молитъ онъ его, задыхаясь подъ тяжестію заклинаній—ты человѣкъ святой и противу воли Божьей поступать не захочешь; не заклинай же меня, потому-что Самимъ Богомъ мнѣ назначено, до скончанія вѣка, бродить по свѣту и сбивать съ толку людскую волю и разумъ. Наложи ты на меня какое хочешь послушанье — я все исполню; не бери себѣ на душу передъ Господомъ Богомъ за меня отвѣта».

Подумалъ старецъ и показалось ему, что взаправду чортъ говоритъ дѣло: еслибы не было на то воли Божьей — не мыкался бы чортъ по свѣту; не сбивалъ бы онъ съ пути людъ крещеный; не губилъ бы онъ, омытыя Святою Христовою Кровью, чистыя души. И задумалъ старецъ, пользуясь своей святой силой — изъ бѣсовской, поганой силы, извлечь для божьихъ людей возможную пользу.

—«Вотъ же тебѣ,—говоритъ нечистому духу праведный старецъ—великое послушанье. Коли ты хочешь опять на волю, чтобы завтра же, съ зарею, на этомъ мѣстѣ былъ выстроенъ городъ».

Дѣло было уже за полночь; вторые пѣтухи пѣть собирались; немного времени оставалось чорту работать.

Заметался лукавый,—кипитъ дѣло. Долго-ли ему—и что ему надо? Самъ—архитекторъ; самъ и кровельщикъ, и каменщикъ, и плотникъ,—мигомъ нагородилъ онъ множество домовъ (русской печи только, проклятый, не съумѣлъ сложить,—да надъ молитвеннымъ домомъ, вмѣсто Честнаго Креста, рога свои поставилъ); смотритъ:—занимается заря на востокѣ...

Зная крутой нравъ святаго старца; думая, что,

пожалуй, къ чему-нибудь онъ придерется и опять его заставитъ на людей работать,—задумалъ дьяволъ дать тягу; смотритъ: нѣтъ между домами ни улицы, ни переулка. Въ потьмахъ-то онъ и не замѣтилъ, что ставилъ дома какъ попало. Куда дѣваться?

....Взвился чортъ кверху и пропалъ за тучей...

Это и былъ первый турецкій городъ! Таковъ, или почти таковъ и Константинополь.

Есть-ли на свѣтѣ мѣстность красивѣе береговъ Босфора, — я не знаю; сомнѣваюсь, покрайней мѣрѣ; но какъ ни великолѣпна картина, развертывающаяся передъ глазами, когда входишь въ Босфоръ изъ Чорнаго моря, - эта картина чаруетъ только до тѣхъ поръ, пока вы не ступили на берегъ. Ожидающее васъ тамъ разочарованье, кажется, равносильно.

Константинополь и его предмѣстья,—красивая декорація, и, какъ всякая декорація, Константинополь привлекателенъ только издали—съ пролива.

Только что вы выскочили изъ шлюпки, называемой по здѣшнему «каикъ», и, проклиная строителя этой душегубки, въ которой нельзя пошевельнуться, чтобы она не закачалась,—ищете глазами улицы, чтобы съ набережной войдти въ городъ; нѣтъ ничего:—рядъ домовъ, между которыми койгдѣ оставлены узенькіе промежутки; хоть назадъ ворочайся, такъ въ ту-же пору. Но въ это время васъ окружитъ толпа носильщиковъ тяжестей—«гаммаловъ», выкрикивая передъ вами: «Мосье! Синьеро! Челеби! (въ переводѣ равносильно нашему—«господинъ честной») эффендимъ! (то же, что monsieur). Дѣло идетъ о томъ, кому отдадите вы нести ваши вещи: извощиковъ здѣсь нѣтъ и переноска тяжестей дѣлается гаммалами; даже пожарная команда не имѣетъ лошадей для перевоза инструментовъ на мѣсто пожара.

Если у васъ много вещей, то конечно вы, какъ европеецъ, съ недовѣріемъ поглядите на эту толпу, подумывая о томъ, какъ вы будете слѣдить, чтобы что-нибудь не пропало; но ваши опасенія напрасны. Довѣряйте смѣло ваши вещи; еще не было примѣра, чтобы пропало что-нибудь изъ отданныхъ для переноса вещей. Одинъ мой знакомый, отдавая свой чемоданъ, по ошибкѣ, вмѣсто «Серай Московъ» сказалъ гаммалу: «Серай Русъ» и пошолъ въ другую сторону; бѣдный гаммалъ отнесъ вещи въ прусское посольство, ждалъ тамъ цѣлый день и только на другой день его убѣдили въ ошибкѣ. Вещи были имъ принесены на дворъ русскаго консульства.

Кромѣ этого, гаммалъ вамъ необходимъ, какъ проводникъ. Только-что онъ взялъ себѣ на спину ваши вещи, какъ вы узнаете, что промежутки между домами — улицы; что дома и дворы, загороженные желѣзными рѣшетками, проходные, что вамъ можно было идти рѣшительно во всѣ стороны.

Безъ проводника, если вы въ первый разъ въ Константинополѣ, вамъ не помогутъ никакіе разспросы, потому-что здѣсь нѣтъ ни прямой улицы, ни рѣзкихъ поворотовъ направо, или налѣво. Кромѣ этого: тѣснота, толкотня, грязь, встрѣчные ослы съ привѣшанными, по сторонамъ, корзинами съ мусоромъ, или навьюченные тесомъ, сопровождаемые сзади совершенно равнодушно идущими погонщиками, которымъ вовсе нѣтъ дѣла, если оселъ корзиною, или доскою прижметъ васъ къ стѣнѣ и испачкаетъ, или изорветъ вамъ платье; все это васъ, свѣжаго человѣка, до того собьетъ съ толку, что вы рѣшительно забудете, откуда идете. Бѣда вамъ, если съ перваго раза вамъ попадется навстрѣчу здѣшняя, бѣгучая пожарная команда: вовсе безъ злого умысла, а чисто по невозможности остановиться, или перемѣнить направленіе, васъ сомнутъ, а пожалуй и раздавятъ

Но, на первый разъ, кажется довольно.

II.

На этотъ разъ мнѣ хочется сказать вамъ нѣсколько словъ о Турціи, въ отношеніи этнографическомъ, но.... позвольте предварительно сдѣлать маленькое отступленіе... къ сѣверу.

«Австрія—не держава», писалъ когда-то Герценъ, «Австрія—полицейская будка»... и наши добродушные земляки, читая подъ столомъ эти контрабандные листки, ухмыляясь и покачивая головами говорили: «талантливый человѣкъ!... жаль человѣка!... вѣдь этакій острякъ!... ха! ха! ха! Австрія—полицейская будка!! и пр.»... И казалось нашимъ добродушнымъ читателямъ заграничнаго журнала, что талантливый Герценъ такъ себѣ, отъ нечего дѣлать, принялся буфонить: вѣдь надо много таланта и на этомъ поприщѣ. А между тѣмъ не прошло десяти лѣтъ, какъ Герценъ высказалъ такимъ образомъ свой взглядъ на Австрію и будку перекрасили; Австрія исчезла: корона св. Стефана, которую такъ бережливо пряталъ Кошутъ и которую съ такою радостію отыскалъ и надѣлъ на себя австрійскій императоръ, второпяхъ надѣлась сверху изветшавшей шапки священной имперіи и Австрія вступила въ новый фазисъ существованія—чисто традиціоннаго.

Метампсихозъ австро-венгерскій совершился въ тотъ моментъ, когда императоръ ci-devant нарочито-католической имперіи закричалъ на всю Европу: «я не нѣмецъ, я—славянинъ!»... Se non è vero, — è ben trovato!

Читая тогда это наивное заявленіе, мнѣ невольно пришолъ на память разсказъ Руссо объ обстоятельствахъ смерти дамы, у которой онъ жилъ. «Une femme qui p... n'est pas morte», сказала барыня и — умерла; «я — славянская имперія, объявляетъ Австрія, нѣмецкая имперія - Россія!».. На мой взглядъ предсмертныя явленія однѣ и тѣ же.

Въ жизни блаженныя памяти Австріи замѣчанія достойно то обстоятельство, что весь свой вѣкъ руководившаяся принципами Макіавеля, она пренебрегла важнымъ предостереженіемъ: во внутренней борьбѣ не искать посторонней помощи, чтобы не выказать своей слабости.

Венгрія несправедливо жаловалась на вмѣшательство Россіи: Россія только увѣрила Венгрію, что Австрія была безсильна съ нею бороться.

На этомъ я и покончу мое отступленіе.

У насъ обыкновенно говорятъ: «Турція разваливается»;—да нѣтъ-ли здѣсь ошибки? Вѣдь еще Кантъ указалъ возможность смѣшать феноменъ и нуменъ: существуетъ-ли Турція? Покрайней мѣрѣ, что такое вропейская Турція? Вотъ почему мнѣ и хотѣлось поговорить съ вами объ Турціи въ отношеніи этнографическомъ.

Пятнадцать милліоновъ народонаселенія европейской Турціи, по отношенію религіозному, распадаются на: 4,180,000 мусульманъ, 10,108,000 православныхъ, 614,300 католиковъ, 1,000 протестантовъ, 206,600 евреевъ и 74,000 цыганъ-идолопоклонниковъ. Въ числѣ 4,180,000 мусульманъ чисто турецкой расы только 2,088,000; остальные 2,092,000, албанцы, босняки, цыгане, болгары, сербы и кроаты. Процентъ прибавившагося, вслѣдствіе польской эмиграціи, народонаселенія, опредѣлить трудно.

Польская эмиграція обошлась съ довѣрчивой Турціей по примѣру мозольныхъ операторовъ, истребителей клоповъ, изобрѣтателей элексировъ и пр. т. п., то есть путемъ газетныхъ объявленій. Твердя Турціи каждый день, что она — эмигрировавшая Польша—самый лучшій, во всѣхъ отношеніяхъ, славянскій элементъ, она успѣла увѣрить Турцію въ существованіи нарочитыхъ польскихъ природныхъ способностей и, какъ залогъ своей вѣрности и преданности турецкимъ интересамъ, представила свою постоянную вражду къ Россіи. Довѣрчивая Турція приняла залогъ и кичливая, эмигрировавшая шляхта, надѣвъ старый, временъ Костюшки, мундиръ, назвалась козачествомъ Турціи. Чистый еврейскій Пуримъ!

Надо сказать правду: турки, за исключеніемъ проявленій религіознаго фанатизма—неизбѣжныхъ проявленій въ массѣ народа, до котораго едва коснулась наука — чрезвычайно располагающій народъ: гостепріимство, вѣжливость, честность между турками—не рѣдкость; но этому бѣдному народу, какъ малому ребенку, няньки постоянно разсказываютъ страшныя сказки о *«букѣ—Россіи»*. Бука—Московъ, вслѣдствіе такого воспитанія этого больнаго организма, заставилъ Турцію броситься къ Франціи и теперь, бѣдная Турція сдѣлалась чрезвычайно косоглаза: одинъ глазъ, съ мольбою и вѣрою, устремленъ на востокъ къ священнымъ останкамъ великаго пророка, другой, съ упованіемъ и надеждою,—на западъ, къ тюльерійскому святому. Не спорю, въ Тюльери покоится, или справедливѣе сказать, безпокоится, на лаврахъ замѣчательно умный человѣкъ, но я осмѣливаюсь сомнѣваться въ его свѣдѣніяхъ относительно физіологіи. Желая поддержать первную дѣятельность своего паціэнта, гэнтскій докторъ злоупотребляетъ возбуждающими средствами. Они еще дѣйствовали до сихъ поръ кой-какъ; но что будетъ завтра?

Взгляните же теперь на таблицу разнохарактернаго народонаселенія европейской Турціи. Цыгане и евреи не созданы для военнаго дѣла—этого народа въ Турціи 346,000; о 10,108,100 православныхъ, на случай важнаго военнаго вопроса, Турція должна подумать и сама. Что же затѣмъ остается? Милліонъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ албанцевъ, да польская эмиграція. Но и на польскую эмиграцію Турція можетъ еще разсчитывать только въ столкновеніяхъ съ Россіей, потому-что поляки давно уже предсказываютъ переселеніе на Босфоръ австро-венгерскихъ предѣловъ. Вотъ, что мы называемъ Турціей!

Но прежде нежели предпринимать что-нибудь на востокѣ, то есть въ европейской Турціи хотѣлъ сказать я, Россія должна привязать къ себѣ убѣжденія славянскихъ племенъ. Къ сожалѣнію, я долженъ высказать здѣсь, что, по совѣсти, поляковъ я не считаю уже славянами по отношенію къ общему нашему политическому интересу: интересы папской Польши слишкомъ эгоистичны; это племя, для обще славянскаго дѣла, утрачено навсегда и, повѣрьте мнѣ, поддерживая папскую власть въ Римѣ, Наполеонъ въ то же время поддерживаетъ возможность, въ данную минуту, произвести безпорядки въ предѣлахъ Россіи. Даже индульгенція всякому, кто пріобщится 11-го апрѣля этого года, не въ состояніи убавить католицизма въ польскомъ убѣжденіи.

22 апрѣля
1 мая

НА ЧИСТОТУ. *)

повѣсть.

(Окончаніе).

III.

Старики изъ ума выжили.

Прошло не болѣе часа послѣ завтрака на слѣдующій день, и мы усердно толковали втроемъ о нашихъ планахъ, какъ вдругъ послышался скрипъ садовой калитки, и Ада, взглянувъ въ окно, съ удивленіемъ воскликнула:

— Господи помилуй! Миссъ Беллеми идетъ сюда!

А въ слѣдующее мгновеніе Гопкинсъ почтительно доложилъ, что миссъ Беллеми желаетъ видѣть дядю.

— Проси, отвѣчалъ онъ, и мы замѣтили странное волненіе на его изсохшемъ, старческомъ лицѣ. Она жила одна, и за послѣднее время такъ рѣдко выходила пѣшкомъ, что я думаю ее едва ли узнали на улицѣ. Въ рукѣ у нея была легкая палочка съ серебренымъ набалдашникомъ; и она опиралась на нее, подходя къ стулу, который я для нея придвинулъ.

— Долго я собиралась навѣстить тебя, Томасъ, сказала она:—но я боюсь, какъ бы ты не нашолъ мое посѣщеніе неумѣстнымъ и теперь.

— Никогда твое посѣщеніе не можетъ быть неумѣстно, Фанни, отвѣчалъ онъ:—рано ли поздно-ли, я равно радъ тебѣ.

Странно намъ было слушать, какъ они говорили другъ съ другомъ на ты, называя другъ друга по имени. Мы съ Адой такъ и вытаращили глаза.

— Какъ мнѣ тебя жалко! опять начала старушка.

— Да, вотъ этой малютки жалко, отвѣчалъ онъ, положивъ руку на голову Ады: какъ не жалѣть ея!

— Но мнѣ жалко и тебя.

— Ну, насчетъ меня, не все-ли равно, лишился ли я состоянія теперь, или разстанусь съ нимъ черезъ годъ или два?

— Томасъ, ты долженъ этотъ годъ или два прожить съ нами.

— Гдѣ?

— Въ твоемъ старомъ домѣ,—гдѣ же болѣе? Посмотри: домъ твой и земля куплены недѣли двѣ назадъ на мое имя. Вотъ бумаги на владѣніе ими—возьми ихъ.

Онъ поднялся со стула и протянулъ руку, какъ бы прося ее замолчать—покачалъ головой, но не говорилъ. Она продолжала:

— Для меня лондонскіе барышники на аукціонѣ скупили все, что было въ твоемъ домѣ; посмотри: вотъ квитанція отъ аукціонера, возьми ее.

Тутъ ужь онъ взялъ обѣ ея руки, нагнулъ свою старую спину и такъ нѣжно поцѣловалъ ихъ, какъ могъ бы влюбленный юноша цѣловать руки своей возлюбленной, но опять покачалъ головой и дрожащимъ голосомъ отвѣтилъ:

— Такъ нельзя, Фанни,—нельзя.

— Но выслушай же меня, сказала она:—я не

*) См. № 24 «Всем. Иллюстр.»

договорила. Ты говоришь, что этого нельзя, потому что думаешь, что я хочу сдѣлать тебѣ безполезный подарокъ; вѣдь я знаю такъ же хорошо, какъ и ты, что этотъ большой домъ болѣе, чѣмъ безполезенъ для тебя послѣ того, какъ ты остался въ немъ почти одинъ; но, Томасъ, я пришла еще многое сказать тебѣ.

Тутъ мы замѣтили, что старушка какъ бы задумалась, взглянула на насъ и на минуту, казалось, затруднялась, какъ продолжать. Ада переглянулась со мною и сказала:

— Папа, мы съ Вильямомъ пойдемъ въ садъ погулять.

Но миссъ Беллеми съ усиліемъ оправилась и остановила ихъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, почему мнѣ не говорить въ вашемъ присутствіи, — вѣдь вы для меня въ самомъ дѣлѣ дѣти. Останьтесь и выслушайте то, что я хочу сказать вашему отцу. Томасъ, продолжала она, обращаясь къ дядѣ: — я взвѣсила мой отвѣтъ тебѣ,—много времени потребовалось мнѣ на это, но именно потому-то ты теперь не станешь сомнѣваться, что я знаю, чего хочу. Помнишь-ли ты. какъ ты пришолъ ко мнѣ и что ты мнѣ сказалъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ?

— Помню, какъ будто это было вчера.

— Провѣрь же, не измѣнила-ли мнѣ память, потому что всѣ эти годы прошли для меня, какъ сонъ. Я тебѣ скажу, что мнѣ представляется въ этомъ снѣ, какъ нѣчто дѣйствительно случившееся, а ты поправь меня, если сонъ въ чемъ-нибудь обманулъ меня. Вижу я себя въ этомъ снѣ двадцатилѣтней дѣвушкой, которую всѣ знаютъ за наслѣдницу, а нѣкоторые считаютъ красавицей—(дядя тихо, утвердительно покачалъ головой)—и про которую Томасъ Энокъ ошибочно вообразилъ, что у нея есть сердце, что она добра и стоитъ того, чтобы ее любили.

— Не ошибочно, въ полголоса поправилъ ее дядя.

— Въ этомъ снѣ Томасъ Энокъ представляется мнѣ молодымъ человѣкомъ, которому предстоитъ проложить себѣ дорогу въ свѣтѣ и который, хотя ему всего двадцать два года, ужь сталъ на эту дорогу. Мнѣ представляется, что онъ, т. е. ты, пришолъ ко мнѣ однажды и разсказалъ мнѣ про свою первую любовь,—любовь свою ко мнѣ, и я дала ему уклончивый отвѣтъ, сама не зная своего сердца, потому что была бездушна и безразсудна—(дядя слегка отрицательно покачалъ головой)—и наконецъ я ему сказала, чтобы онъ обратился къ отцу моему, зная очень хорошо, какой отвѣтъ онъ получитъ, и что отецъ мой, богатый юристъ, безусловно отвергнетъ просьбу адвоката и запретитъ ему бывать у насъ. Далѣе представляется мнѣ, что онъ скоро послѣ того забываетъ меня.

— Никогда! энергически воскликнулъ дядя.

— Во всякомъ случаѣ, когда отецъ мой умеръ, что случилось довольно скоро, и я сдѣлалась полной хозяйкой надъ собою и надъ всѣмъ состояніемъ отца моего, Томасъ Энокъ болѣе ужь не представлялъ мнѣ возможности принадлежать ему, и хотя я къ тому времени одумалась, поняла самое себя и полюбила его всей душой—(дядя приподнялъ голову съ выраженіемъ крайняго удивленія)—онъ ужь болѣе ко мнѣ не возвращался. Еще представляется мнѣ въ моемъ долгомъ снѣ, что въ то время, какъ я день за днемъ поджидала его, все надѣясь, что онъ остановится у моей двери, а не пройдетъ мимо, въ умѣ моемъ возникало страшное подозрѣніе, что насъ разлучаетъ мое богатство. Далѣе представляется мнѣ, что въ то самое время, какъ мнѣ казалось, что снова открывается намъ путь къ сближенію, онъ познакомился съ дѣвушкой, которую нельзя было не полюбить, женился на ней и нашолъ въ ней лучшую жену, нежели какую нашолъ бы во мнѣ.

— Да, она добрая была жена, грустно сказалъ дядя.

— Далѣе сонъ мой ужь дѣлается менѣе похожимъ на сонъ и болѣе похожимъ на дѣйствительность, потому что въ настоящемъ есть живые свидѣтели этого сна, а о прошломъ свидѣтельствуютъ грустные памятники, но все же буду называть и это сномъ. Въ этомъ снѣ представляется мнѣ, что жена Томаса Энока надѣлила его счастливымъ семействомъ, дѣтьми, которыми онъ гордился, въ которыхъ завидовали ему менѣе счастливые мужья и жоны, но что одинъ за другимъ всѣ были отняты у него, и жена и дѣти, кромѣ одной дочери—и она положила руку на голову Ады—и я часто видѣла, какъ онъ съ нею ходилъ на кладбище съ цвѣтами, а возвращался оттуда съ пустыми руками. И я стала себя спрашивать,—такъ мнѣ представляется въ этомъ снѣ,—зачѣмъ же я живу, перехожу изъ молодости въ зрѣлыя лѣта, изъ зрѣлыхъ лѣтъ въ старость, съ моимъ изсохшимъ сердцемъ, никому не нужная, а молодыя, счастливыя существа одно за другимъ умираютъ? Не лучше-ли было бы, не разумнѣе ли, если бы я легла въ могилу вмѣсто одного изъ этихъ существъ,—и на цвѣты никому не приходилось бы тратиться! Такъ проходятъ годы, долгіе и томительные, и я проживаю мою безполезную жизнь никѣмъ нелюбимая, никому ненужная, а тебя я вижу каждый день, но между нами пропасть такая же глубокая, какъ могила, къ которой оба мы подходимъ. Но и черезъ эту пропасть мнѣ пріятно видѣть тебя; это единственная радость, которая осталась мнѣ въ жизни. Въ одно прекрасное утро я просыпаюсь и узнаю, что и эта радость у меня отнимается, что, какъ однажды разлучалъ насъ твой недостатокъ въ деньгахъ, такъ теперь разлучаетъ насъ твое раззореніе; что все твое имущество распродается, что ты остаешься безъ дома, безъ пріюта. Тутъ уже, понимая все, что мнѣ предстоитъ выстрадать и, какъ старуха и эгоистка, желая устранить отъ себя эти страданія, я покупаю твой домъ, землю твою, скупаю все, что могу—и вотъ, пришла къ тебѣ, прошу тебя взять все свое добро обратно, но взять вмѣстѣ съ нимъ и меня... Ну вотъ, насилу то выговорила! только еще не перебивай меня. Я отъ роду не говорила такой длинной рѣчи и ужь конечно болѣе не придется говорить и половины такой. Эти дѣти еще никогда не слыхали, какъ дѣлаются предложенія, и не много, я думаю, людей слыхали, какъ предложеніе дѣлаетъ женщина. Томасъ, ты мнѣ сдѣлалъ предложеніе пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и получилъ отказъ, теперь я пришла и дѣлаю тебѣ предложеніе. Неужели ты будешь мнѣ мстить, или просьба женщины тебя тронетъ? Пожалѣй меня, я стара, я богата, я одинока,—такъ одинока! ты тоже старъ, ты бѣденъ и развѣ ты не будешь одинокъ, если разлучишься съ этой дѣвочкой?

Одной рукой она закрыла глаза, другую протянула и Ада положила въ нее свою.

— Мы своимъ старческимъ шагомъ подходимъ къ могилѣ; пройдемъ же остальной путь вмѣстѣ; можетъ быть намъ остается всего нѣсколько дней, а может быть и болѣе,—про то Господь вѣдаетъ. Позволь же мнѣ сложить на тебя эту тяжкую ношу богатства, которую я такъ долго несла; я не знаю, что мнѣ дѣлать съ моими деньгами, мнѣ нужно, чтобы кто нибудь научилъ меня, куда ихъ дѣвать; мнѣ нуженъ кто-нибудь, кому бы я могла оставить ихъ; мнѣ нужно сознаніе, что я сдѣлала хоть сколько нибудь добра. Томасъ, я часто думаю, зачѣмъ я такъ богата, и зачѣмъ я такъ долго живу? Теперь я, кажется, узнала, зачѣмъ мнѣ дано было богатство и зачѣмъ я дожила до этого дня. Чего только деньги купить не могутъ! Часто говорила я себѣ: если бы только могли онѣ купить мнѣ любовь, но такъ какъ на деньги любви купить нельзя.—дай же мнѣ ее даромъ, позволь мнѣ отнять у тебя хоть частицу любви Ады. Постарайся убѣдить ее, что было время, когда ты считалъ меня достойною любви—и развѣ ты не позволишь твоему ребенку называть меня матерью, не ради того, что я теперь, не ради того, что я имѣю, но въ память той дѣвушки, которую пятьдесятъ лѣтъ назадъ ты желалъ видѣть матерью твоихъ дѣтей?

Она замолчала, и ея милое, старческое лицо, озарившееся неописанной красотой, засвѣтившееся отъ глубокаго, душевнаго волненія, покрылось румянцемъ, и никогда не видалъ я. чтобы къ молодому лицу болѣе присталъ румянецъ, чѣмъ къ этимъ сморщеннымъ чертамъ. Она положила дрожащую руку на руку дяди и сказала:

— А теперь, Томасъ, отвѣчай мнѣ въ присутствіи этихъ дѣтей просто, прямо, какъ и я говорила въ присутствіи ихъ.

Онъ почти тотчасъ отвѣчалъ ей, промолчавъ только на столько, чтобы совладать съ измѣнявшимъ ему голосомъ; онъ взялъ ея руку въ обѣ свои и, глядя ей прямо въ глаза, сказалъ:

— Фанни, я принимаю твое предложеніе, я никуда не уѣду, а возвращусь въ свой домъ, и наконецъ-то ты будешь въ немъ хозяйкой.

Ада одной рукой обвила шею отца, другую шею старушки и поцѣловала обоихъ.

— Господь съ тобою, папа Я увѣрена, что ты совершенно правъ; а васъ, мама, я ужь полюбила, буду любить васъ искренно и буду вамъ доброю дочерью; а кромѣ того, мама, я вамъ помогу тратить ваши деньги, честное слово, помогу: я больше ни на что и не гожусь,—и среди смѣха и слезъ Ада свела обѣ стариковскія головы и они поцѣловались въ первый разъ въ жизни—она въ семьдесятъ лѣтъ, а онъ въ семьдесятъ два года.

Въ слѣдующее воскресенье было оглашеніе въ приходской церкви о бракѣ «между Томасомъ Энокомъ, вдовцомъ, и Франциской Беллеми дѣвицей—оба изъ здѣшняго прихода». Не прошло и десяти минутъ по окончаніи утренняго богослуженія, какъ половина присутствовавшихъ въ церкви премудро обозвала ихъ «стариками, выжившими изъ ума».

Избирательныя собранія въ Парижѣ.

Давно уже Парижъ не былъ въ такомъ движеніи, въ какое онъ пришолъ во время выборовъ въ нынѣшнемъ году. Имъ овладѣла политическая лихорадка. Никогда еще. впродолженіе двадцати лѣтъ, Парижъ, кажется, не сознавалъ такъ сильно важности своихъ патріотическихъ обязанностей. Во всѣхъ концахъ города открывались частныя и публичныя собранія.

Самое главное затрудненіе, встрѣтившееся при открытіи избирательныхъ собраній было—необходимость подыскать соотвѣтствующія для собраній помѣщенія. Во всемъ Парижѣ съ трудомъ можно было найти нѣсколько помѣщеній, въ которыхъ могло бы собраться до 10,000 человѣкъ. Въ числѣ такихъ помѣщеній первое мѣсто занимаютъ пассажъ Мольера, Редутъ, Пре-о-Клеркъ, Фоли-Бельвиль, Фоли-Мерикуръ. Театры также имѣлись въ виду для этихъ собраній. Въ театрахъ Дежазэ и Шателэ, бывали собранія и днемъ и вечеромъ. То же самое было и въ Альказарѣ.

Самое замѣчательное избирательное собраніе было въ гимнастическомъ залѣ Тріа, во второмъ парижскомъ избирательномъ округѣ. Для того, чтобы дать совершенно ясное понятіе объ этомъ собраніи, мы помѣщаемъ въ нашемъ журналѣ рисунокъ гимнастическаго зала во время засѣданія избирательнаго собранія. Живописныя групы собравшейся публики, расположились на висячихъ лѣстницахъ, трапеціяхъ и другихъ гимнастическихъ приборахъ, что составляло необыкновенно оригинальную и красивую картину. Подвижные, висящіе на воздухѣ гимнастическіе снаряды, наполненные слушателями, колыхались надъ головами ораторовъ. Была минута, когда одна изъ большихъ трапецій грозила сорваться и упасть внизъ, подъ бременемъ сидѣвшей на ней публики; кто то замѣтилъ опасность и большая часть людей, помѣщавшихся на трапеціи поспѣшила перейти на другія мѣста, что хотя измѣнило положеніе групы, но не уменьшило живописнаго вида всего зала.

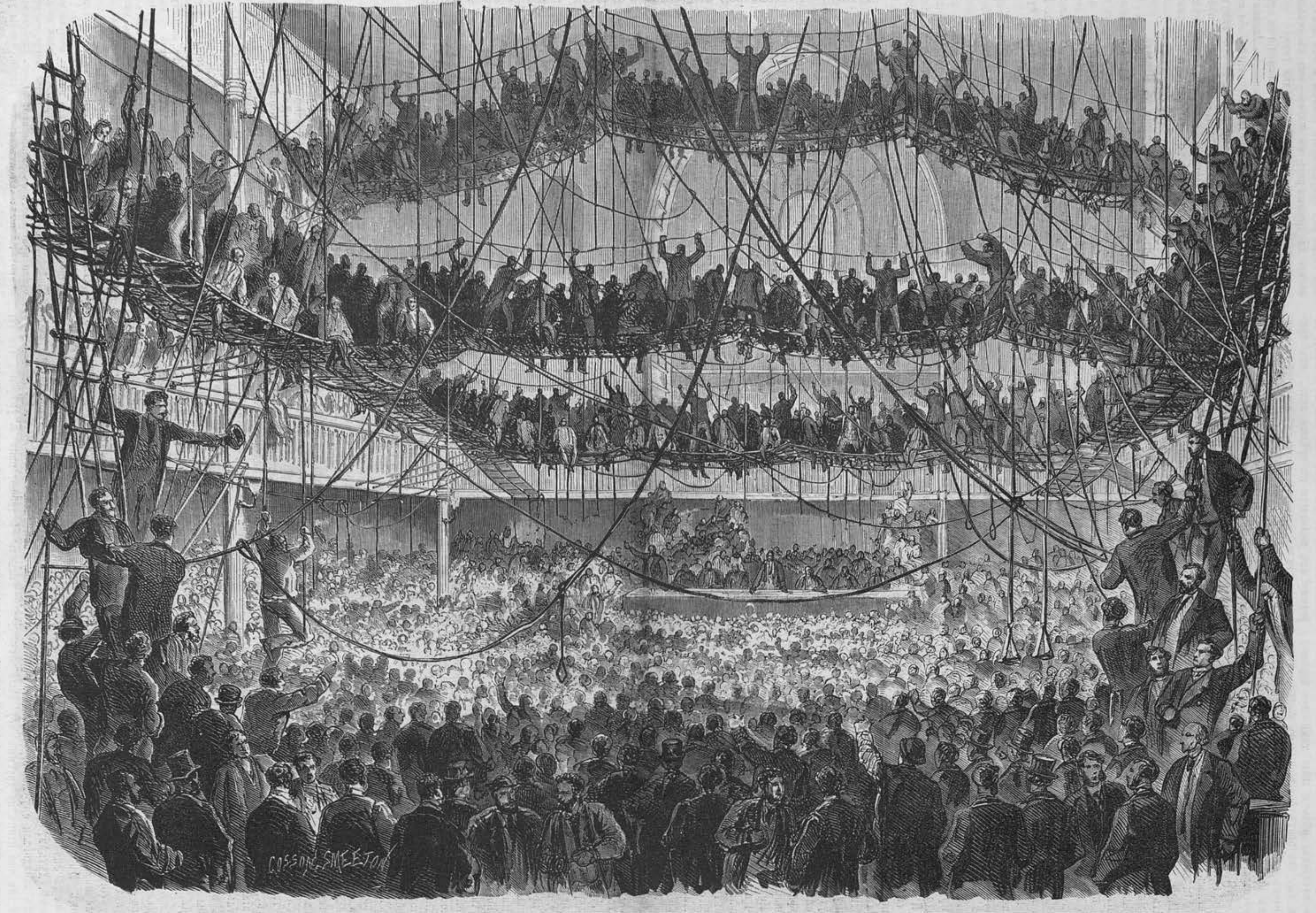
Шошонскій водопадъ.

Недавнее открытіе Шошонскаго водопада, въ територіи Идаго, въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, служитъ новымъ доказательствомъ, какъ не изслѣдована еще наша планета. Кто-бы могъ думать, что въ Америкѣ существуетъ неоткрытымъ водопадъ значительнѣе Ніагарскаго, и именно въ Штатахъ, населеніе которыхъ безпрерывно стремится все дальше и дальше, на такъ-называемый «Дальній Западъ» И однако, это такъ на дѣлѣ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому ни одинъ бѣлый не зналъ объ этомъ величественномъ водопадѣ, образуемомъ рѣкою Снэкъ (Змѣиной), или Льюса.

Слухи о существованіи водопада въ западныхъ степяхъ, къ сѣверу отъ Мормонской земли,—давно уже ходили въ Штатахъ, но не находилось охотника провѣрить разсказы туземцевъ: на «Дальній Западъ» ѣздили открывать золото, а не водопады. Водопадъ открытъ случайно, отрядомъ сѣверо-американцевъ, преслѣдовавшихъ индійцевъ, портившихъ работы на желѣзной дорогѣ къ Тихому Океану. Отрядъ этотъ вошолъ въ горы Goose-Creek (Гусиное Ущелье). Проводникъ разсказывалъ объ огромной рѣкѣ, падающей въ пропасть. При такой вѣсти, отрядъ позабылъ о войнѣ и отправился къ водопаду. Пришлось проходить по степи, поросшей мелкимъ кустарникомъ, изобилующей гремучими змѣями. За пятнадцать миль до водопада послышался страшный шумъ, подобный морскому прибою. Спросили встрѣчнаго тапера, не знаетъ ли онъ дороги къ водопаду, онъ отвѣчалъ, что по вѣтру часто доносится шумъ, но что самаго водопада онъ не видалъ.

Отрядъ шолъ впередъ, то на основаніи разсказовъ туземцевъ, то прислушиваясь къ шуму водопада. Но точнаго мѣстоположенія водопада ни отъ кого не могли узнать. Проводникъ самъ зналъ о водопадѣ по слухамъ только, но не бывалъ на немъ. Когда къ нему стали приставать съ распросами, то онъ глубокомысленно отвѣчалъ: «Стоитъ-ли идти далеко, чтобы увидѣть, какъ вода падаетъ внизъ; иное дѣло, кабы она бѣжала наверхъ».

Послѣ долгихъ странствованій, солдаты увидѣли наконецъ вдали туманъ: всѣ сомнѣнія разсѣялись. То паръ облакомъ стоялъ надъ водопадомъ. Взобравшись



Собраніе избирателей въ залѣ Тріа, въ Парижѣ.

Шошонскій водопадъ, недавно открытый въ Соединенныхъ Штатахъ.

на холмъ, путники увидѣли рѣку, серебристой лентой сверкавшую между черноватыми скалами.

Змѣиная рѣка около семидесяти саженъ въ ширину; она сперва медленно спускается по слабому скату, потомъ вдругъ расширяется; путь ея въ этомъ мѣстѣ преграждается чорными скалами, точно пробуравленными отверстіями, въ видѣ крѣпостныхъ амбразуръ; черезъ эти амбразуры вода бьетъ на слабый склонъ, затѣмъ съуживается въ базальтовыхъ берегахъ и вырываясь изъ этого горла стремительно падаетъ въ глубокую пропасть.

Водопадъ лежитъ въ пустынномъ мѣстѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что скоро вокругъ водопада выстроится небольшой городокъ съ гостинницами для пріема путешественниковъ, которые несомнѣнно налетятъ со всѣхъ сторонъ поглазѣть на новое чудо природы.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

VIII.

Дѣло. I, II, III, IV.

Приступая къ обозрѣнію четырехъ вышедшихъ книжекъ журнала «Дѣло», мы не считаемъ нужнымъ обрисовывать, хотя бы слегка, нравственную физіогномію или «духъ» этаго изданія, полагая его всѣмъ достаточно извѣстнымъ. Говорить о томъ направленіи, которому этотъ журналъ служитъ органомъ, также представляетъ не малыя трудности; при желаніи подвергнуть это направленіе новой и сколько-нибудь оригинальной оцѣнкѣ, пришлось бы слишкомъ распространяться (чего не позволяютъ узкія рамки нашего журнала), а ограничиться двумятремя фразами, можетъ быть и справедливыми, но имѣющими тотъ недостатокъ, что онѣ давно уже сказаны, не настоитъ никакой надобности. И потому мы выскажемъ только одно замѣчаніе — вотъ какое:

По нашему мнѣнію, журналъ «Дѣло» совершенно ошибочно и самъ считаетъ себя и считается другими, принадлежащимъ къ нашей большой печати, или лучше сказать, печати для большихъ, для взрослыхъ. Журналъ «Дѣло» есть собственно журналъ педагогическій, журналъ для дѣтей: все въ немъ подтверждаетъ это открытіе: и педагогическія его стремленія къ воспитанію и перевоспитанію общества, и постоянныя обращенія его къ подростающему и молодому поколѣнію, которое одно только онъ имѣетъ въ виду; безпримѣрная популярность или *разъясненность* печатаемыхъ въ немъ статей, видимо приноровленныхъ къ дѣтскому или юношескому пониманію; тѣ нравственныя сентенціи, которыми эти статьи преисполнены (о вредѣ лѣности, благотворности труда, необходимости вести себя хорошо, стараться быть честнымъ, помогать бѣднымъ и пр.); наконецъ его нравоучительные повѣсти и разсказцы о разныхъ юношахъ и дѣвицахъ, служащихъ примѣрами для подражанія, — все это не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что догадка наша справедлива. Что-же, собственно, препятствуетъ журналу «Дѣло» самому признать себя откровенно дѣтскимъ журналомъ и заставляетъ его, напротивъ, принимать обманчивую наружность серьознаго журнала — мы не знаемъ. Можетъ быть нежеланіе поставить въ неловкое положеніе тѣхъ его читателей, которые, хотя и вышли уже изъ дѣтскаго возраста, но не могутъ разстаться съ вскормившемъ ихъ духовно органомъ и продолжаютъ питаться тою «здоровою пищею», которую онъ имъ преподноситъ; можетъ быть, желаніе потѣшить тѣхъ изъ его юныхъ читателей, которые, хотя и не вышли еще изъ дѣтскаго возраста, но желаютъ казаться большими; можетъ быть какіе-нибудь другіе разсчеты редакціи, — но дѣло въ томъ, что эта наивная хитрость не можетъ болѣе обмануть никого, а потому мы полагаемъ, что не сдѣлали никакой оплошности или неловкости, вскрывъ этотъ секретъ журнала «Дѣло» и тѣмъ опредѣливъ его настоящій смыслъ и значеніе.

Приступимъ-же къ обозрѣнію четырехъ книжекъ его, за этотъ годъ, и начнемъ со статьи г. Шелгунова. Статья г. Шелгунова: «Вопросы русской жизни» есть, такъ сказать, статья передовая, руководящая журнала «Дѣло», — съ разными историческими и философскими обобщеніями и взглядами, съ высоты ихъ, на настоящее и грядущее русскаго общества. Поэтому остановимся на ней подольше и передадимъ вкратцѣ ея содержаніе.

Начинается она съ открытія слѣдующихъ историческихъ законовъ. Въ борьбѣ поколѣній авторъ видитъ «единственный ключь къ уразумѣнію историческаго роста человѣчества, къ сознательному представленію каждымъ народомъ переживаемаго имъ момента». Даже тѣ крупныя явленія исторіи, что служатъ эпохами, какъ напримѣръ, революціонный переворотъ, реформатское движеніе, явленіе Искупителя, разлагаются, какъ мы увидимъ ниже, на борьбу поколѣній. Подобныя событія даютъ собою начало новымъ періодамъ. Періодомъ обозначается новый историческій порядокъ, перемѣна въ образѣ мыслей общества. Первый видимый толчокъ подобному исправленію народнаго сужденія дастъ сомнѣніе; но чтобы явилось сомнѣніе, необходима возможность сравненія, необходимы образцы, которые народъ могъ бы видѣть и, на основаніи которыхъ, онъ могъ бы исправить свое сужденіе. Такимъ образомъ, «народившійся протестантизмъ заставилъ общество усумниться въ папѣ, въ католической церкви и ея традиціяхъ, въ спасительности индульгенцій, въ святости монастырей». Но самъ же этотъ протестантизмъ откуда народился? По теоріи г. Шелгунова, ему должно было предшествовать сомнѣніе. Выходитъ, что сомнѣніе породило протестантизмъ, а протестантизмъ породилъ сомнѣніе. Довольно просто, какъ видите, но не совсѣмъ удовлетворительно.

Пойдемъ далѣе. Каждый нравственный, или политическій переворотъ слагается изъ трехъ главныхъ моментовъ: момента сомнѣнія и борьбы, момента реакціи и момента примиренія или признанія тѣхъ началъ, которыя открываютъ собою новый період. Къ этимъ тремъ моментамъ можетъ быть прибавленъ еще одинъ, имъ предшествующій, именно моментъ первыхъ броженій въ обществѣ, какъ бы въ предчувствіи новыхъ началъ. Каждый такой моментъ есть работа отдѣльнаго поколѣнія. Слѣдовательно, заключаетъ г Шелгуновъ, для полнаго, правильно-развивщагося историческаго періода требуется послѣдовательная работа четырехъ поколѣній (ни больше, ни меньше). Дѣятельность же каждаго поколѣнія г. Шелгуновъ ограничиваетъ тридцатью годами, въ возрастъ отъ 30 лѣтъ до 60. Переходя затѣмъ къ Россіи, авторъ замѣчаетъ, что въ «московское княженіе» являлись только попытки къ самостоятельному интелектуальному росту, но общихъ культурныхъ историческихъ результатовъ никакихъ не явилось; наиболѣе передовые люди ни тогда, ни послѣ, не составляли самостоятельной культурной силы, а поглощались или, лучше сказать, присоединялись къ правительственному центру и являлись правительственно-государственнымъ орудіемъ, дѣйствовавшимъ сверху внизъ. И потому, борьбы поколѣній въ обще европейскомъ смыслѣ, г. Шелгуновъ, въ древней Руси, не видитъ. Но если-бы его замѣчаніе объ отсутствіи въ древней Руси «самостоятельной культурной силы» и было справедливо, то развѣ, такъ называемый, «правительственный центръ» не представлялъ равнозначащей, въ этомъ смыслѣ, силы, не былъ въ то же время и культурнымъ центромъ, и развѣ его можно изъять изъ функцій общественной или народной жизни, которой онъ былъ порожденіемъ? Вѣдь не внѣ-же времени, мѣста и историческихъ законовъ дѣйствовалъ онъ. Даже Петровскую реформу г. Шелгуновъ не можетъ уложить въ свою формулу историческихъ реформъ, потому что она была правительственной реформой и, какъ таковая, не заключала въ себѣ момента всеобщности, т. е. не увлекла въ себя массы, а потому лишилась и другаго момента, или, покрайней мѣрѣ, яснаго его проявленія, именно не сопровождалась реакціей (которую г. Шелгуновъ ищетъ, по своей теоріи, въ слѣдующемъ за реформой поколѣніи), — нѣчто подобное онъ признаетъ за славянофильствомъ, но за то видитъ въ немъ реакцію столь «скромную, почтительную, безвредную и для науки совершенно безполезную», — что не хочетъ объ ней и разговаривать. Такимъ образомъ, все русское прошедшее, столь неуклюже обошедшееся съ теоріей г. Шелгунова, онъ херитъ однимъ взмахомъ и полагаетъ начало русской исторіи въ европейскомъ смыслѣ, т. е. сознательной жизни русскаго общества — не съ Рюрика, или Петра, а.... съ Бѣлинскаго. Вотъ подлинныя слова г. Шелгунова: «историческій смыслъ Бѣлинскаго въ томъ, что онъ явился знаменіемъ народившагося новаго поколѣнія, чего до него въ Россіи еще никогда не бывало (?!).... «Бѣлинскій такъ дорогъ Россіи только потому, что онъ явился предтечей небывалаго, до тѣхъ поръ, въ русской исторической жизни, явленія, показавшаго, что мы вступаемъ уже на дорогу самостоятельнаго роста и готовы вести исторію сознательно, коллективно, собственными силами». А до-прежъ того, какъ же вела Россія свою исторію? Безсознательно, въ-одиночку и не своими силами, что-ли? Намъ кажется, что г. Шелгуновъ совершенно напрасно подарилъ русской исторіи нѣсколько лишнихъ лѣтъ, что онъ также удобно могъ бы начать ее со времени выступленія своего на литературное поприще, или, если скромность ему въ этомъ мѣшала, то хоть со времени призванія г. Благосвѣтлова въ редакцію «Русскаго Слова». Затѣмъ, переходя къ современному положенію русскаго общества и къ его недавнему прошедшему, г. Шелгуновъ отдаетъ справедливость поколѣнію Бѣлинскаго, дѣйствующему теперь. «Оно», говоритъ онъ, «вело себя хорошо въ совершавшихся, въ наше время, реформахъ». Поставивъ ему хорошій баллъ изъ поведенія, онъ даже защищаетъ его отъ упрековъ въ реакціи, раздающихся со стороны молодаго поколѣнія. «Никакого поворота назадъ старое поколѣніе не сдѣлало», говоритъ онъ, «и напрасно обвиняютъ его въ реакціи, что и исторически невозможно», потому что, по его теоріи, человѣчество думаетъ поколѣніями, такъ что если одно поколѣніе ошибается, то ошибку увидитъ не оно само, а поколѣніе слѣдующее. Выходитъ, если признать теорію народныхъ переворотовъ г. Шелгунова съ 4 моментами, раздѣленными на 4 послѣдовательныя поколѣнія — вѣрною, то моментъ реакціи долженъ выпасть на долю молодаго поколѣнія, народившагося послѣ 1848 года, т. е теперешнихъ крайнихъ прогресистовъ, хотя г. Шелгуновъ и не настолько смѣлъ, чтобы дойти до такихъ послѣдовательныхъ выводовъ. Всю нашу пресловутую борьбу молодаго поколѣнія со старымъ, отцовъ и дѣтей, съ ихъ взаимными упреками и недоразумѣніями, г. Шелгуновъ видитъ въ томъ, что оба поколѣнія принялись за представившееся имъ историческое дѣло заразъ, оба вмѣстѣ, тогда какъ, по настоящему, молодому поколѣнію надо было бы пообождать гдѣнибудь въ сторонкѣ, пока ему минетъ 30 лѣтъ и оно вступитъ въ возрастъ «моментнаго» совершенолѣтія. Недоразумѣніе это произошло подъ вліяніемъ того восторга, который обхватилъ Россію въ виду открывавшейся новой жизни и начинавшихся великихъ реформъ. Восторгъ этотъ помѣшалъ, на первое время, почувствовать ту разницу, которая была въ идеяхъ отцовъ и дѣтей. Поколѣніе Бѣлинскаго созрѣло вполнѣ только въ мысли необходимости уничтоженія крѣпостнаго права и въ сознаніи необходимости тѣхъ его ближайшихъ послѣдствій, которыми клалось отдаленное начало (?) будущему полному самоуправленію; тогда какъ молодому поколѣнію приходилось *идти отъ* крестьянскаго вопроса, и оно направило свои силы и свою мысль на уясненіе и разработку вопросовъ соціально-экономическихъ. И вотъ когда запальчивость и отрицаніе молодого поколѣнія перешли предѣлъ терпѣнія поколѣнія стараго, оно наложило на молодое поколѣніе руку и сказало — довольно. «Будешь самъ старшій, веди дѣла какъ знаешь, а пока дѣло мое и слушай меня». Молодое поколѣніе, послѣ того, что съ нимъ случился такой афронтъ, нѣсколько сконфузилось «получивъ отпоръ и растерявъ своихъ вожаковъ, оно почувствовало себя угорѣвшимъ», и стало «похоже, въ настоящій моментъ, на кучку цыплятъ, потерявшихъ высидѣвшую ихъ курицу». Одна часть поколѣнія никакъ еще не можетъ придумать, куда бы ей пріурочиться; другая — ударилась въ оптимизмъ; есть и третья, вообразившая себя элементомъ благоразумія». Все это — подлинныя выраженія г. Шелгунова. Онъ не доволенъ ни одной изъ этихъ частей. Онъ полагаетъ, что въ помощь этому растерявшемуся молодому поколѣнію нуженъ освѣжающій и ободряющій идеалъ, какъ примѣръ, для его частнаго и общественнаго поведенія, и заказываетъ литературѣ «какъ интелектуальному общественному представительству» вывести на общественный небосклонъ такую путеводную звѣзду. А между тѣмъ, литература занимается совсѣмъ другимъ. Она, по выраженію г. Шелгунова, «смотритъ себѣ подъ ноги». Въ беллетристикѣ она занимается фотографіями, которыя сбываетъ за картины, или что то же, «литературно-историческимъ констатированіемъ литературныхъ явленій», употребляя его подлинное выраженіе. Въ критикѣ литература высказываетъ неодобреніе первыхъ моментовъ развитія теперешняго молодого поколѣнія, черезъ что молодое поколѣніе какъ будто отрицается отъ самого себя. Странный философъ, г. Шелгуновъ! Неужели-же онъ не знаетъ, что «широкое изображеніе блестящихъ, увлекающихъ, освѣжающихъ мысль идеаловъ», зависитъ не отъ одной доброй воли пишущей братіи; что и она, наравнѣ со всѣмъ обществомъ, можетъ томиться ихъ ожиданіемъ, чаять ихъ зарожденія, но пока они не сложились въ самой жизни, и не овладѣли душою какого либо сильнаго таланта, — до тѣхъ

поръ имъ не сказаться въ словѣ. Съ другой стороны, если даже признать вѣрнымъ то опредѣленіе современнаго настроенія молодого поколѣнія, какое даетъ г. Шелгуновъ, то за что-же сердиться на него. Вѣдь по его-же собственной теоріи, это молодое поколѣніе сунулось, такъ сказать, не въ свое дѣло, не въ свое время и не съ потребнымъ для общества, нравственнымъ матеріаломъ. И если теперь, отброшенное въ сторону, оно одумывается, оглядывается назадъ, провѣряетъ само себя и критически относится къ своему недавнему прошлому, то не свидѣтельствуетъ-ли это о наступающемъ для него періодѣ нравственной возмужалости и не достойно-ли это скорѣе похвалы, чѣмъ порицанія? За что опять уже такъ очень сердится г. Шелгуновъ на тѣхъ молодыхъ писателей, которые позволили себѣ отнестись нѣсколько отрицательно къ разнымъ, не столько идеямъ, сколько поступкамъ этого молодаго поколѣнія и, притомъ, отрицательно не съ точки зрѣнія стараго поколѣнія, а скорѣе съ высоты идеаловъ этого-же самаго молодого поколѣнія. Не представляетъ-ли ихъ дѣятельность, говоря выраженіями г. Шелгунова, одну изъ «категорій мышленія» этого самаго молодого поколѣнія?.. Или онъ предоставляетъ только одному себѣ право наблюденія надъ молодымъ поколѣніемъ и порицанія его ошибокъ, а всякое слово правды, или хоть— съ желаніемъ правды, раздавшееся со стороны... считаетъ за измѣну и предательство. Но врядъ-ли молодое поколѣніе нуждается въ такой непрошенной защитѣ. Способностью выслушивать самую горькую о себѣ правду и даже потребностью слышать ее, споконъ-вѣка отличалось русское общество; зачѣмъ-же молодому поколѣнію отказываться отъ этаго прекраснаго качества, залога истиннаго величія того народа, который имъ обладаетъ. Съ какой стати непрошенные защитники молодаго поколѣнія хотятъ обратить его въ какой-то проквашенный и прокисшій кружокъ, невыносящій прикосновенія къ себѣ холодной мысли или ироніи. Дѣло въ томъ, что подъ словомъ «молодое поколѣніе» его присяжные руководители, покровители и защитники разумѣютъ не то, что разумѣемъ всѣ мы; они съуживаютъ это понятіе до кружка своихъ адептовъ и знакомыхъ. Такъ, что и г. Шелгуновъ, подъ этимъ словомъ, вѣроятно, разумѣетъ только молодыхъ читателей «Дѣла». Въ отношеніи ихъ та картина душевнаго настройства, или лучше разстройства, растерянности, которую представилъ онъ, можетъ быть и справедлива; но ко всей массѣ молодаго поколѣнія, она врядъ ли приложима. Большинство русской молодежи, т. е. людей, народившихся въ въ 40-хъ годахъ, давнымъ-давно уже перестало сидѣть у моря и ждать погоды, устремляя свои умственныя очи въ-даль грядущаго, а стоитъ у дѣлъ и посильно трудится на свою и общую пользу; поколѣніе это, наравнѣ съ предшествующимъ ему, приложило свое разумѣніе и силы къ осуществленію всѣхъ благихъ реформъ и задачъ настоящаго времени; къ тому, чтобы провести въ жизнь и, по возможности, лучше реализировать развертывающуюся хартію будущей свободной Россіи. Оно дало честныхъ тружениковъ и блестящихъ исполнителей на всѣхъ путяхъ русской общественной и государственной жизни. Чего-жъ еще больше хотѣть отъ него, покуда? Впереди ему осталось еще много лѣтъ дѣятельности и можетъ быть оно дастъ изъ среды себя не одно блестящее имя; но не въ блескѣ дѣло. Много-ли выдѣлится отдѣльныхъ именъ и много-ли лучей славы соберутъ они на себя,—это не существенно; важно то, что тѣ собирательныя личности, которыя мы называемъ мировымъ и судебнымъ институтами, администраціей въ ея обновленныхъ вѣтвяхъ, печатью, и т. д.—своимъ прекраснымъ составомъ и дѣятельностью обязаны, главнымъ образомъ, элементу молодого поколѣнія, который они включили въ себя. Всякій знаетъ, что далеко не одни розы попадались на этихъ путяхъ молодому поколѣнію. Г. Шелгуновъ, пробуя отъ себя рисовать образчикъ новаго идеальнаго героя, заказываемаго имъ литературѣ, какъ будто затрудняется, какое дѣло ему дать, въ какую борьбу завязать. Да мало-ли колебаній и борьбы пришлось уже пережить молодому поколѣнію и со сколькими намѣренными и ненамѣренными врагами перевѣдаться?

Вотъ хоть бы одинъ нигилизмъ и сродныя ему направленія, съ ихъ апостолами и вождями, сколько они причинили душевредительства и матеріальнаго зла облюбленной ими молодежи? Сколькихъ они увлекли дорогою утопій и мечтательныхъ миражей, отъ дѣйствительнаго дѣла, въ тѣ далекія страны, изъ которыхъ или вовсе нѣтъ или очень труденъ возвратъ.

Переходимъ къ белетристикѣ «Дѣла». Въ первой книжкѣ помѣщонъ романъ г. Авдѣева «Магдалина». Разсказывается въ немъ о нѣкоей молодой и прекрасной дамѣ, мужъ которой былъ бы вполнѣ ею счастливъ, не будь у этой дамы одной удивительной странности: она никакъ не могла понять, отчего, въ качествѣ жены одного человѣка, она не можетъ цѣловаться съ другимъ, а въ отсутствіе мужа жить съ третьимъ. Мужъ же ея никакъ не могъ понять, какъ она этого не понимаетъ и потому началъ ее нравственно мальтретировать. Изъ этого недоразумѣнія вышло то, что она занемогла и померла, къ крайнему огорченію мужа, почувствовавшаго послѣ того всю грубость и незаконность своихъ предразсудковъ и требованій. Изложеніе такого сюжета исполнено съ обычными достоинствами таланта г. Авдѣева, по нашему мнѣнію самаго антипатичнаго изъ всѣхъ современныхъ талантовъ. Лишонный всякаго самостоятельнаго внутренняго содержанія, талантъ г. Авдѣева ластится ко всѣмъ проходящимъ въ обществѣ вѣяніямъ, живится чужими мотивами. Но изъ такого сочетанія таланта г. Авдѣева съ чужими музами, ничего кромѣ растлѣнія этихъ музъ не происходитъ. То направленіе или та идея, которая побывала въ передѣлкѣ г. Авдѣева, до такой степени имъ компрометируется, что уже умираетъ для общества, оставляя послѣ себя въ литературѣ однимъ мертворожденнымъ явленіемъ больше. То обстоятельство, что г. Авдѣевъ владѣетъ довольно хорошо литературной техникой, служитъ главнымъ образомъ причиною того гадкаго впечатлѣнія, которое оставляютъ по себѣ его произведенія; какъ это ни кажется парадоксально съ перваго взгляда, а между тѣмъ совершенно вѣрно. Дѣло въ томъ, что талантъ г. Авдѣева помогаетъ ему доводить свои изображенія до большого внѣшняго сходства съ дѣйствительностью, безъ всякой, при этомъ, внутренней, духовной правды; а потому то впечатлѣніе, которое отъ нихъ выносится, очень схоже съ впечатлѣніемъ, оставляемымъ по себѣ восковыми фигурами или раскрашенными статуями, напоминающими, какъ извѣстно, не человѣка, не жизнь, а трупъ и мертвечину. Впечатлѣніе не эстетическое.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ разстаться съ журналомъ, о многомъ не сказавши ни слова. Мы можемъ только рекомендовать вниманію читателей, въ качествѣ монстровъ и курьезовъ, еще нѣсколько вещей, напр., этюдъ изъ быта дикихъ, изучаемыхъ г. Левитовымъ гдѣ-то подъ Петербургомъ, напечатанный подъ заглавіемъ: «Безпечальный народъ», разсказъ: «Сашенька Кропачева», въ которомъ повѣствуется, какъ одна молодая дѣвица Сашенька оставила папашу и мамашу и отправилась къ «поселянамъ» обучать мужиковъ обработывать землю, а бабъ—ткать ленъ. И обучила. Никакъ не можемъ рекомендовать перевода Эрнани, г-на Минаева, перевода очень плохаго; но за то укажемъ на сцены и картины жизни, происходящей «за предѣлами исторіи» (за милліоны лѣтъ), и гдѣ жизнь повременныхъ людей срисовывается съ быта теперешнихъ обезьянъ. Эта курьозная вещь написана довольно красиво. Вотъ на выдержку одна изъ яркихъ сценъ этой нелѣпой статьи.

«Онъ (человѣкъ) сидѣлъ въ вѣтвяхъ, уже кончивъ свой обѣдъ, и будто въ раздумьи, куда бы ему пуститься теперь, какъ вершина сосѣдняго дерева зашелестила, и въ листвѣ показалась молоденькая женщина. Темное тѣло ея дышало такою же силой, какъ и у него; свѣжая грудь едва округлялась; чорные глаза смотрѣли бойко; движенья были ловки, гибки, смѣлы... Пріятель нашъ весь дрогнулъ при ея появленіи, и оба они разомъ окликнули другъ друга очень привѣтливо. Онъ тотчасъ же перебрался къ ней на дерево. Она засмѣялась, ударила его довольно звонко по плечу, увернулась отъ его рукъ и очутилась уже на другомъ деревѣ. Онъ за ней. Она соскочила на землю. Онъ притаился въ листвѣ, сорвалъ большой бѣдый листокъ ліаны и бросилъ имъ въ нее. Она опять засмѣялась, подхватила цвѣтокъ и стала жевать его. Потомъ крикнула и побѣжала по лѣсу. Молодецъ нашъ догонялъ ее. Какъ ни увертывалась она, онъ все-таки настигъ. Руки его обхватили её сзади за упругую грудь. Она выбивалась, слабо вскрикивала, смѣялась, все вмѣстѣ. Онъ визжалъ умоляющимъ голосомъ. Она повернула къ нему горячее, обрызганное потомъ лицо; зрачки ея горѣли, бѣлки были влажны; румяныя губы, къ которымъ прильнулъ лепестокъ бѣлаго цвѣтка, раскрылись. Она вся трепетала страстью и нѣгой. Онъ хотѣлъ, кажется, снять этотъ лепестокъ своими губами, и вдругъ почувствовалъ на нихъ ея острые зубы. Руки невольно выпустили ее. Они (люди) еще не знаютъ нашего поцѣлуя. Змѣй увлажаетъ своими губами добычу, прежде чѣмъ пожретъ ее. Мужчина еще не сталъ такимъ злодѣемъ для женщины. (?) Она опять захохотала и побѣжала; но по-временамъ оглядывалась, бѣжитъ ли за нею онъ. Онъ, конечно, бѣжалъ. Вотъ лѣсъ разступается. Впереди пышный лугъ. Что тутъ цвѣтовъ! Какъ мягка высокая трава! Ни у какого царя не бывало такого роскошнаго брачнаго ложа».

На этой картинѣ обезъяньяго счастія мы и остановимся, не рѣшаясь продолжать дальше: цинизмъ автора доходитъ въ послѣдующихъ строкахъ до чортиковъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— По словамъ парижской «офиціальной газеты», Колонна Чекальди, французскій консулъ въ Ларнакѣ, на островѣ Кипрѣ, отрылъ недавно, недалеко отъ названнаго города двѣ прекрасныя статуи и двѣнадцать небольшихъ статуэтокъ, принадлежащихъ къ лучшей эпохѣ греческаго искуства.

— Въ одной кельтской могилѣ около Бугона, въ департаментѣ Дё-Севръ, Альфредъ де Гиль сдѣлалъ очень рѣдкое открытіе. Вмѣстѣ съ множествомъ вазъ изъ глины, меленькихъ чорныхъ горшечковъ, лежала коса фальшивыхъ волосъ рядомъ съ женскимъ черепомъ. Въ косѣ торчало что-то вродѣ шпильки, которою она вѣроятно прикалывалась на головѣ.

Палеонтологія.

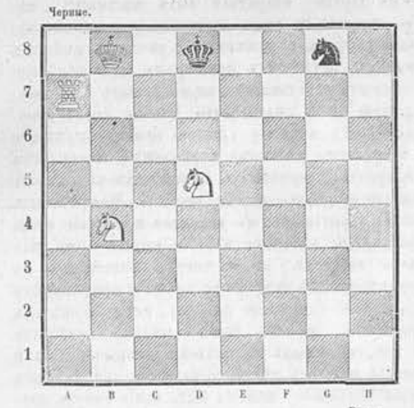
— Винсловъ, описывая остатки людей, найденные при раскопкахъ въ Калифорніи, на глубинѣ 180 футовъ, вмѣстѣ съ остатками мастодонта, говоритъ, что у индійцевъ существуетъ преданіе о томъ, будто бы первобытные обитатели Сѣверной Америки были современниками мамонта.

Метеорологія.

— Недавно турецкій султанъ приказалъ устроить метеорологическую станцію для наблюденій въ Константинополѣ и цѣлую сѣть подобныхъ же метеорологическихъ станцій по всему турецкому берегу Чорнаго моря, въ Архипелагѣ и въ Малой Азіи до Персидскаго залива. Начальникомъ всѣхъ этихъ станцій назначенъ извѣстный астрономъ и физики професоръ Кэмбари; помощниками его будутъ метеорологъ Монтанъ и физикъ Лакуанъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 19.

Алфредъ де Мюссе.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 7.

Гамбитъ Эвансъ.

(Бѣлые даютъ впередъ ладью a1)

И. Колшъ. Бѣлые.			Т. Лойдъ. Черные.		
1.		e2—e4	1.		e7—e5
2.	Кн.	g1—f3	2.	Кн.	b8—c6
3.	С.	f1—c4	3.	С.	f8—c5
4.		b2—b4	4.	С.	c5—b4:
5.		c2—c3	5.	С.	b4—a5
6.		d2—d4	6.		e5—d4:
7.		0—0	7.	Кн.	g8—e7
8.	Кн.	f3—g5	8.	Кн.	c6—e5
9.	С.	c4—b3	9.		d4—c3:
10.		f2—f4	10.		c3—c2
11.	Ф.	d1—h5	11.	С.	a5—b6†
12.	Кр.	g1—h1	12.		g7—g6
13.		f4—e5:	13.	Кн.	e7—f5
14.	С.	b3—f7:†	14.	Кр.	e8—e7
15.	Кн.	b1—c3	15.		g6—h5:
16.	Л.	f1—f5:	16.		d7—d6

и бѣлые объявили матъ въ 3 хода.

Александръ Дрейшокъ.

А. Дрейшокъ — по происхожденію чехъ—родился въ Богеміи 15 октября 1818 года. Съ восьмилѣтняго возраста онъ достигъ уже такой бѣглости игры на фортепіано, что давалъ публичные концерты въ городкѣ своемъ, а также въ окрестностяхъ его. Чтобы развить музыкальныя способности мальчика вполнѣ, отецъ отправилъ его въ Прагу, для занятій подъ руководствомъ славившагося тогда піаниста и композитора Томашека (1774 — 1850) *). У него Дрейшокъ пробылъ четыре года. Послѣ новыхъ двухлѣтнихъ, уже самостоятельныхъ занятій, онъ въ 1838 году объѣздилъ сѣверную Германію и вездѣ былъ признанъ замѣчательнымъ піанистомъ. Еще успѣшнѣе была поѣздка его по Россіи, отъ 1840 до 1842 года. По возвращеніи изъ Россіи онъ игралъ въ Брюсселѣ, Лондонѣ, Парижѣ, а также во всѣхъ большихъ городахъ Германіи. Съ 1862 г. онъ былъ професоромъ петербургской консерваторіи, а съ 1865 г. носилъ почотное званіе піаниста Его Величества; онъ пользовался подобнымъ же титуломъ у австрійскаго двора, значился придворнымъ капельмейстеромъ герцога гессенъ-дармштадтскаго и имѣлъ нѣсколько орденовъ и медалей.

Болѣзнь, захватившая Дрейшока прошлую осень въ Петербургѣ, продержавшая его всю зиму въ постели, заставила его искать облегченія въ климатѣ, менѣе суровомъ нашего; потому онъ раннею весною поѣхалъ на югъ, но отъ слишкомъ рѣзкой перемѣны климата скончался въ Венеціи, 1-го апрѣля по н. с.

Тѣло покойнаго, по желанію вдовы и трехъ оставшихся сыновей, перевезено въ Прагу, гдѣ и предано землѣ съ большимъ почотомъ. Его провожали до самаго кладбища професора и ученики консерваторіи, всѣ пражскія общества пѣнія, множество духовенства, разныя учоныя общества, бургомистръ, всѣ бывшіе въ то время въ Прагѣ музыканты, художники и литераторы, а также представители отъ всѣхъ городскихъ сословій, въ качествѣ почитателей таланта покойнаго. По описанію газетъ шествіе было чрезвычайно торжественное. Такъ почитается у нашихъ славянскихъ братьевъ даже второстепенный талантъ!

Около 150 сочиненій Дрейшока богатствомъ музыкальнаго содержанія не отличаются, но они не безполезны по отношенію къ фортепіанной техникѣ: они имѣютъ этюдное значеніе для піанистовъ. Онъ образовалъ многихъ учениковъ, какъ за-границею, такъ и у насъ, въ Петербургѣ. Изъ послѣднихъ назову г-жу Логинову, окончившую курсъ въ консерваторіи подъ его руководствомъ.

*) Поклонники его, за мелодичную плавность въ сочиненіяхъ, называли «музыкальнымъ Шиллеромъ»!?

Александръ Дрейшокъ † 1 апрѣля н. с.

Отъ редакціи.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемірной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическіе статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

Рисунокъ съ картины г. Зичи „Секретъ", бывшей на выставкѣ, изготовляется для „Всемірной Иллюстраціи".

Г. професоръ Боголюбовъ былъ столь любезенъ, что обѣщалъ самъ нарисовать на деревѣ снимокъ съ нѣкоторыхъ своихъ картинъ, для „Всемірной Иллюстраціи", а потому помѣщеніе этихъ рисунковъ отлагается до возвращенія г. професора изъ-за границы.

Г. Микѣшинъ обѣщалъ постоянное свое сотрудничество въ журналѣ „Всемірная Иллюстрація". Первыя его работы появятся въ ближайшихъ номерахъ.

Г. професоръ Шарлемань также обѣщалъ намъ свое сотрудничество. Его портретъ артиста В. В. Самойлова, съ изображеніемъ гримировки 23 ролей, также появится въ скоромъ времени на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи".

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцовъ продаются:

СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНІЙ, ПОСТАНОВЛЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ,
КАСАЮЩИХСЯ
ПОЛИЦІИ.

Изданіе **В. Н. ЛЕОНТЬЕВА.** Цѣна **3** руб. **50** коп.

Въ означенный «Сборникъ» вошли нетолько всѣ узаконенія, какъ по своду, такъ и по послѣднему продолженію, но и всѣ обнародованные до послѣдняго времени указы, а также циркуляры гг. министровъ и приказы санктпетербургскаго оберполиціймейстера.

ОПРАВДАННЫЕ, ОСУЖДЕННЫЕ И УКРЫВШІЕСЯ ОТЪ СУДА.

Замѣчательнѣйшіе уголовные процесы изъ практики новыхъ судовъ съ критическимъ разборомъ предварительныхъ слѣдствій по этимъ процесамъ. **В. Н. Леонтьева**. Цѣна 2 руб. сереб.

Иногородные и книгопродавцы могутъ съ своими требованіями обращаться по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургъ, на набережной Лиговскаго канала, близь греческой церкви, домъ Минутъ, къ Владиміру Николаевичу ЛЕОНТЬЕВУ. За пересылку особо не прилагается. Книгопродавцамъ дѣлается уступка. (3)

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу у издателя А. Маркса, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16 кв., № 13 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ книга

КУМЫСЪ,
ЕГО ФИЗІОЛОГИЧЕСКОЕ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Сочиненіе завѣдывающаго московскимъ кумысо-лечебнымъ заведеніемъ врача **Э. И. Штальберга.**

Цѣна **60** коп., съ пересылкою **70** коп. сер.

Сочиненіе это, вышедшее изъ-подъ пера врача-специалиста, посвятившаго всю жизнь свою на изученіе дѣйствія кумыса, этого въ полномъ смыслѣ незамѣнимаго, во многихъ болѣзняхъ, средства, есть самое полное изъ доселѣ изданныхъ разными авторами сочиненій по поводу леченія кумысомъ, а потому можетъ служить руководствомъ нетолько для врачей, но и для каждаго образованнаго человѣка.

Сочиненіе это можно тоже получить на нѣмецкомъ языкѣ за тѣ же назначенныя цѣны.

Требованія гг. иногородныхъ, адресованныя на имя издателя А. Маркса, по вышеозначенному адресу, исполняются безъ замедленія, съ первою почтою.

ПАНСІОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ,
въ Лютри, близь Лозанны, на берегу Женевскаго озера.

Преподаваніе на французскомъ и англійскомъ языкѣ; музыка и рисованіе. **Цѣна за содержаніе и обученіе 900 франковъ** въ годъ. За ближайшими свѣдѣніями обращаться къ директрисѣ, г-жѣ Луизѣ Миллеръ; ручательство за достоинство пансіона принимаетъ на себя г. Гекордонъ, пасторъ въ Лютри.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. / **Ж. Ф. Фарина.** / **К. М. Фарина.** / **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
РИХТЕРА и ГОЛЬДФРИДРИХА,
въ Дрезденѣ, на Wettinstrasse,

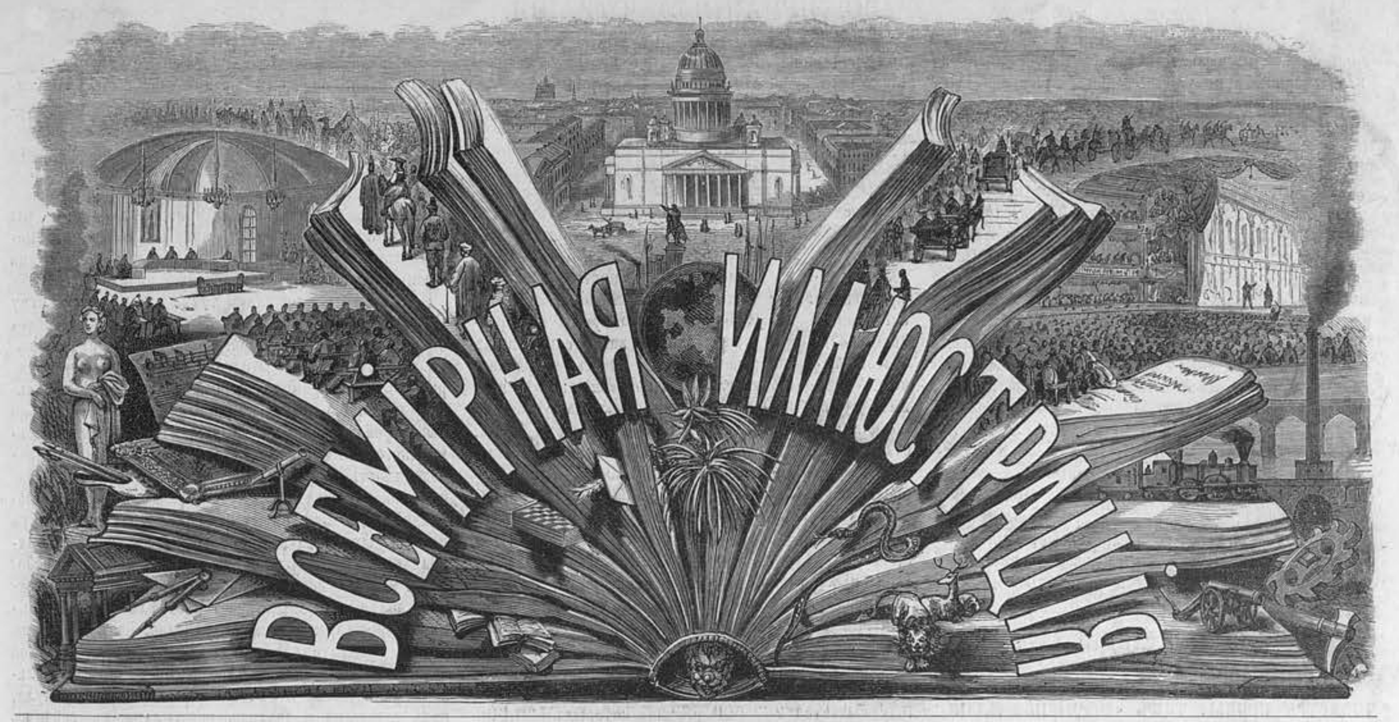
принимаетъ заказы на **швейныя машины** всѣхъ системъ и отвѣчаетъ за скорое и исправное выполненіе всякихъ заказовъ.

При заказѣ прилагаются наличныя деньги или представляется солидный поручитель въ Германіи. (1)

НОВАЯ КАРТА СѢТИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ ЕВРОПѢ.
1—4,000,000
ИЗДАНІЕ 1868 ГОДА.

Цѣна въ печатной оберткѣ **25 к.**; съ перес. **40** коп. сер.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 13 Іюня 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 15—1·



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ I № 26.
21 ІЮНЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

НАШИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

VI.

Генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ,

Россійскій посолъ при Константинопольскомъ дворѣ.

Русскіе дипломаты съ давнихъ поръ славятся въ Европѣ, своимъ искуствомъ въ трудномъ дѣлѣ международныхъ сношеній и много громкихъ именъ русскихъ государственныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ занесено уже на страницы новѣйшей исторіи Европы, но для насъ, безъ сомнѣнія, между этими громкими именами всего ближе къ сердцу и всего дороже тѣ имена, которыя принадлежатъ представителямъ чисто-національной русской политики, во главѣ которой столь блистательно стоитъ въ настоящее время князь А. М. Горчаковъ. Имя Н. П. Игнатьева — одно изъ наиболѣе популярныхъ именъ въ этомъ отношеніи. Нашъ песолъ при Константинопольскомъ дворѣ, несмотря на свои молодые годы и относительно недолгую дипломатическую дѣятельность, успѣлъ уже пріобрѣсти громкую и заслуженную извѣстность. Его привыкли уважать и любить всѣ истинно русскіе люди, стремящіеся къ осуществленію великихъ политическихъ задачъ, завѣщанныхъ намъ Петромъ I, Екатериною II, и ея сподвижникомъ Потемкинымъ, и въ тоже время онъ удостоился завидной для всякаго русскаго дипломата ненависти всѣхъ нашихъ западныхъ недоброжелателей. Такихъ блестящихъ результатовъ достигъ Н. П. Игнатьевъ въ весьма короткій срокъ и его быстрое возвышеніе представляетъ довольно рѣдкій феноменъ въ лѣтописяхъ нашей дипломатіи.

Сынъ заслуженнаго ветерана прошлаго царствованія, еще въ 60-хъ годахъ занимавшаго мѣсто петербургскаго генералъ-губернатора, Николай Павловичъ получилъ воспитаніе въ пажескомъ корпусѣ, откуда и вышелъ въ гвардію. Служебная карьера его шла необыкновенно быстро и онъ надѣлъ генеральскіе эполеты чуть-чуть не въ юношескомъ возрастѣ. Въ свое время, какъ доказательство необыкновенно быстраго его повышенія на ступеняхъ военной іерархіи, много толковъ возбуждалъ тотъ фактъ, что когда помощникъ директора пажескаго корпуса, полковникъ Жирардотъ былъ произведенъ въ генералы, то распорядителемъ на обѣдѣ, данномъ ему по этому случаю его *бывшими воспитанниками*, былъ *генералъ-маіоръ свиты Его Величества, Н. П. Игнатьевъ*.

Генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, Россійскій посолъ въ Константинополѣ.
(Рисовалъ К. Брожъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Дипломатическое поприще свое молодой генералъ началъ посольствомъ къ Пекинскому двору, гдѣ ему удалось заключить торговый трактатъ между Россіей и Китаемъ, весьма выгодный для насъ. Послѣ этого перваго дипломатическаго порученія, исполненнаго столь блистательно, Н. П. Игнатьевъ былъ назначенъ директоромъ азіатскаго департамента въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ былъ сдѣланъ посланникомъ при константинопольскомъ дворѣ и вскорѣ получилъ высшій въ дипломатической іерархіи титулъ посла. Дѣятельность Н. П. Игнатьева на этомъ высокомъ и трудномъ постѣ еще не подлежитъ окончательной оцѣнкѣ, потому что ея результаты очевидно впереди, но уже и теперь есть множество данныхъ для того, чтобъ сказать съ увѣрен-

ностью, что дѣятельность эта была необыкновенно плодотворна. Группируя всѣ разнорѣчивыя извѣстія, разсѣянныя въ европейскихъ журналахъ на ея счетъ, становится яснымъ до очевидности, что нашъ представитель при Блистательной Портѣ съумѣлъ съ одной стороны поставить себя въ самое независимое положеніе передъ турецкимъ правительствомъ, а съ другой поселить во всѣхъ восточныхъ христіанахъ твердую увѣренность, что несмотря ни на какіе обманчивые признаки, Россія не измѣнила своему историческому призванію по отношенію къ нимъ. Имя Н. П. Игнатьева служитъ для турецкихъ райевъ, какъ бы символомъ тѣхъ надеждъ, которыя они всегда стремились возлагать на Россію и по разсказамъ, всѣхъ побывавшихъ на востокѣ, ни одинъ европейскій дипломатъ не пользуется между турецкими христіанами такою любовью и уваженіемъ, какъ нынѣшній представитель Россіи.

Въ настоящее время Н. П. Игнатьевъ находится между нами, отдыхая въ отпуску отъ своихъ сложныхъ и многотрудныхъ занятій. Пользуемся этимъ случаемъ, чтобъ представить нашимъ читателямъ портретъ молодаго и блестящаго, *истинно-русскаго* дипломата, которымъ совершенно вправѣ гордиться и которымъ должна дорожить Россія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ нынѣшнимъ 26-мъ номеромъ оканчивается первый томъ «Всемірной Иллюстраціи». Изданіе наше было встрѣчено самымъ живымъ сочувствіемъ публики, и редакція надѣется, что она въ правѣ сказать, что все, обѣщанное программой, выполнено ею. Мы можемъ смѣло утверждать, что по рисункамъ, красотѣ печати и чистотѣ бумаги, «Всемірная Иллюстрація» стоитъ наравнѣ съ лучшими заграничными такого рода изданіями.

Съ № 27 начинается второй томъ «Всемірной Иллюстраціи». Редакція приметъ всѣ зависящія отъ нее мѣры къ возможному улучшенію изданія: къ этому ее обязываетъ постоянно возрастающее сочувствіе публики.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» съ № 1-го, благоволятъ свои требованія представить въ возможно-скоромъ времени, ибо въ распоряженіи редакціи осталось весьма незначительное число экземпляровъ съ № 1 по 14. Съ № 14 число экземпляровъ, въ виду быстро возроставшей подписки, значительно увеличено. Цѣна за «Всемірную Иллюстрацію» съ № 14 (то-есть за три четверти года) безъ доставки 10 р. сер.; съ доставкою 11 р. сер.; съ пересылкою 12 р. 75 к. сер.

Принимается также подписка на второе полугодіе, то-есть начиная съ № 27. Цѣна безъ доставки 7 руб. сер.; съ доставкою 8 руб. сер.; съ пересылкою 8 руб. 75 коп. сер.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

17 іюня 1869 г.

Минувшая недѣля была необыкновенно богата законодательными мѣрами, хотя и не относящимися до какихъ либо коренныхъ и органическихъ реформъ, но все-таки занимающими видное мѣсто въ общемъ строѣ совершающихся у насъ по всѣмъ отраслямъ государственной администраціи преобразованій. Многочисленность этихъ мѣръ не позволяетъ намъ распространиться о каждой изъ нихъ въ нашемъ краткомъ еженедѣльномъ обзорѣ, а потому мы и ограничимся самымъ краткимъ изложеніемъ ихъ сущности.

Прежде всего занесемъ въ нашу лѣтопись, съ искренней радостью и глубокою благодарностію за русское простонародье, нѣсколько мѣръ, имѣющихъ цѣлью развитіе народнаго начальнаго образованія. Мѣры эти состоятъ: 1-е въ учрежденіи особыхъ должностей инспекторовъ народныхъ начальныхъ училищъ въ 33 губерніяхъ, въ которыхъ уже дѣйствуютъ земскія учрежденія, и въ Бессарабской области; 2-е въ представленіи министру народнаго просвѣщенія, не выходя изъ размѣровъ общей, ассигнованной въ распоряженіе его суммы на народныя училища: а) открывать въ значительнѣйшихъ селеніяхъ образцовыя училища, частью двухкласныя, но предпочтительно одноклассныя; б) снабжать лучшія вообще народныя училища учебными пособіями и поощрять денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному образованію; в) выдавать стипендіи, въ размѣрѣ 100 р., тѣмъ изъ предназначаемыхъ въ священно-служители, окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избраны земствомъ или обществами въ учителя содержимыхъ ими народныхъ начальныхъ училищъ и г) поддерживать пособіями, преимущественно временными, училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами и частными лицами. На всѣ эти пособія съ будущаго года назначается ежегодно особая сумма въ 360,000 р., а въ нынѣшнемъ году выдается 202,000 р., изъ которыхъ 100,000 назначается на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе вновь открываемыхъ образцовыхъ народныхъ училищъ, а 102,000 назначается на ихъ содержаніе и прочіе расходы. Будемъ надѣяться, что перечисленныя нами мѣры составляютъ только первый шагъ на плодотворномъ пути правительственнаго содѣйствія народному образованію и привѣтствуемъ ихъ съ тѣмъ большею радостію, что по самому свойству своему онѣ обнаруживаютъ намѣреніе правительства, помогая этому святому и великому дѣлу, предоставить однакожь широкую свободу народному почину въ его дальнѣйшемъ развитіи. Законодатель въ этомъ случаѣ вдохновился прекраснымъ примѣромъ англійскаго правительства, которое, не жалѣя денегъ на помощь народному образованію, тѣмъ не менѣе не признаетъ отнюдь за собою права захватить его исключительно въ свои руки.

Не менѣе благіе результаты, хотя и въ другомъ отношеніи, обѣщаетъ мѣра, которою поселенія въ привислянскомъ краѣ, не имѣющія городскаго характера, переименовываются въ посады. Мѣра эта, съ одной стороны, облегчаетъ тяготы жителей названныхъ поселеній, отмѣняя сборы съ нихъ въ пользу городскихъ кассъ, а во-вторыхъ уничтожаетъ искуственные центры шляхетства и средняго сословія въ мѣстностяхъ, вовсе въ нихъ не нуждавшихся, и передаетъ общественное управленіе этими мѣстностями въ руки народа. Въ привислянскомъ краѣ такая передача весьма важна, потому что она ослабляетъ значеніе тѣхъ элементовъ народонаселенія, въ которыхъ всего чаще проявляется враждебность къ законному правительству.

Упомянемъ затѣмъ о распоряженіи, которымъ на островѣ Сахалинѣ устраивается новый центръ тяжолыхъ каторжныхъ работъ. Это распоряженіе имѣетъ впрочемъ временный характеръ и сахалинская каторга устраивается въ видѣ опыта. Время покажетъ, насколько были справедливы предположенія о томъ, что островъ Сахалинъ, несмотря на свое пограничное положеніе, можетъ служить удобнымъ и цѣлесообразнымъ мѣстомъ каторжныхъ поселеній.

Другая мѣра, тоже относящаяся къ области улучшеній въ нашей пенитенціарной системѣ, состоитъ въ дополненіи статей нашего судебно-уголовнаго производства обращеніемъ всѣхъ денежныхъ пень, взимаемыхъ въ видѣ уголовнаго наказанія, въ капиталъ, назначаемый для постройки новыхъ мѣстъ заключенія, сдѣлавшихся столь настоятельно необходимыми съ введеніемъ судебной реформы, въ столь многихъ случаяхъ придающей тюремному заключенію характеръ мѣры карательной, а не предупредительной. Мѣра эта — довольно важный шагъ къ рѣшенію тюремнаго вопроса, до сихъ поръ, увы! еще мало подвинувшагося впередъ у насъ.

Упомянемъ наконецъ для памяти объ утвержденія устава международнаго банка въ Петербургѣ, не входя ни въ какія соображенія на счетъ того, насколько ощущалась у насъ потребность въ подобномъ учрежденіи, во многихъ своихъ подробностяхъ напоминающемъ французское общество Движимаго Кредита (Crédit Mobilier), неоказавшаго никакихъ особенныхъ заслугъ французскимъ финансамъ, а напротивъ, значительно способствовавшаго развитію во Франціи страсти къ рискованнымъ и несовсѣмъ-то чистымъ денежнымъ предпріятіямъ.

Переходя затѣмъ къ иностранной политикѣ, мы должны прежде всего дать краткій отчетъ о послѣдствіяхъ, которыя имѣли послѣднія событія во Франціи, хорошо уже извѣстныя читателю.

Событія эти сложились такъ, что правительству Императора Наполеона настояла неотложная необходимость высказать свои намѣренія въ будущемъ. Результаты выборовъ и уличные безпорядки обнаруживали во французахъ весьма серьезное недовольство правительствомъ и правительству этому нельзя было пройдти полнымъ молчаніемъ цѣлаго ряда весьма многознаменательныхъ демонстрацій. Такая необходимость нарушить свое сфинксово молчаніе, была, конечно, очень не по сердцу Наполеону, который за послѣдніе годы повидимому все болѣе и болѣе полагаетъ всю государственную премудрость въ упорномъ отмалчиваньи отъ всѣхъ обращаемыхъ къ нему требованій націи, а когда становится невозможнымъ сохранять долѣе молчаніе, старается отдѣлаться заявленіями самого двусмысленнаго свойства. Въ настоящемъ случаѣ императоръ остался вѣренъ своей обычной тактикѣ и французы имѣли на этой недѣли нѣсколько «сфинксовыхъ изреченій» тюильрійскаго оракула, надъ которыми и до сихъ поръ ломаютъ себѣ въ недоумѣніи головы парижскіе политики.

Во первыхъ одинъ изъ депутатовъ большинства, нѣкто баронъ де Мако (de Mackau) вдругъ, ни съ того, ни съ сего, почувствовалъ потребность написать императору письмо по поводу послѣднихъ безпорядковъ. Въ этомъ письмѣ онъ съ «доблестною откровенностію» (на которую, разумѣется, предварительно было испрошено разрѣшеніе) *требовалъ* у императора, отъ имени своихъ избирателей, чтобъ онъ энергически воспротивился «гнету мятежныхъ страстей»... Наполеонъ нетолько не нашолъ неумѣстными поданныхъ ему такимъ образомъ совѣтовъ, но еще и отвѣчалъ совѣтчику весьма любезнымъ письмомъ, общій смыслъ котораго былъ таковъ, что онъ совершенно согласенъ съ г. де Мако и потачки революціонерамъ не дастъ. Письмо это, конечно, было истолковано въ смыслѣ реакціонномъ и такое впечатлѣніе еще болѣе усилилось, когда извѣстный баронъ Жеромъ Давидъ, рьяный реакціонеръ и одинъ изъ предводителей пресловутаго реакціоннаго клуба «Аркадцевъ», получилъ орденъ почетнаго легіона большого креста. Эта награда человѣка, всегда стоявшаго въ законодательномъ корпусѣ за крайне-реакціонныя мѣры, еще болѣе *подчеркивала* смыслъ письма къ барону де Мако. Случилось, однакожъ такъ, что именно этотъ самый эпизодъ далъ Наполеону случай сдѣлать диверсію въ обратномъ смыслѣ и еще разъ сбить съ толку общественное мнѣніе. Президентъ законодательнаго корпуса, Шнейдеръ, до сихъ поръ еще не имѣющій большого креста почетнаго легіона, обидѣлся отличіемъ, оказаннымъ Жерому Давиду, который состоитъ въ званіи вице-президента того-же законодательнаго корпуса, и подалъ въ отставку. Наполеонъ не принялъ этой отставки и прислалъ ему письмо, въ которомъ довольно энергически протестовалъ противъ приписываемыхъ ему слухами реакціонныхъ намѣреній и напротивъ обѣщалъ дальнѣйшее «развитіе либеральныхъ учрежденій». Послѣ это послѣдняго пасажа, парижане пришли въ окончательное недоумѣніе и пребываютъ въ немъ даже и до сихъ дней.

Между тѣмъ французское правительство продолжаетъ весьма усердно свою борьбу съ опозиціею въ виду еще предстоящихъ впереди столкновеній по поводу выборовъ. Теперь уже извѣстно, что въ Парижѣ предстоятъ новые выборы, такъ какъ и Бансель и Гамбетта, избранные кромѣ Парижа и въ провинціальныхъ округахъ, по обычной опозиціонной тактикѣ, отказались отъ званія парижскихъ депутатовъ, вполнѣ убѣжденные, что въ Парижѣ на ихъ мѣсто будутъ избраны новые, опять таки опозиціонные депутаты, которыми такимъ образомъ еще усилится ряды опозиціи. Анри Рошфоръ, потерпѣвшій пораженіе въ борьбѣ съ Жюлемъ Фавромъ, долженъ былъ явиться кандидатомъ вмѣсто Гамбетты и при такихъ обстоятельствахъ избраніе его было почти обезпечено. Нужно было во что бы то ни стало заранѣе предупредить возможность подобнаго непріятнаго происшествія, но предупредить вполнѣ легальнымъ образомъ, потому что иныя мѣры могли,

при настоящемъ настроеніи умовъ парижанъ, привести къ весьма прискорбнымъ послѣдствіямъ. Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, на выручку императорскаго правительства, явилась парижская магистратура. знаменитая своею угодливостію предержащимъ властямъ. Въ теченіе болѣе чѣмъ года Рошфоръ пересылалъ изъ Брюсселя во Францію свой «Фонарь», запрещенный къ ввозу во французскіе предѣлы и его никто за это не преслѣдовалъ. Нынѣ вдругъ оказалось необходимымъ принять крутыя мѣры противъ ввоза запрещеннаго изданія... Противъ Рошфора начатъ былъ процессъ и судъ приговорилъ его за ввозъ «Фонаря» къ тюремному заключенію и къ *лишенію гражданскихъ правъ на три года*. Собственно говоря, только эта послѣдняя часть приговора и имѣетъ значеніе, такъ какъ Рошфоръ въ Брюсселѣ, и засадить его во французскую тюрьму довольно трудно. Дѣло не въ тюрьмѣ, а въ томъ, что теперь избраніе Рошфора сдѣлалось законно-невозможнымъ, что и требовалось доказать.

16 іюня должна была открыться малая сессія французскаго законодательнаго корпуса, имѣющая, какъ извѣстно, цѣлію исключительно повѣрку полномочій вновь избранныхъ депутатовъ. Ожидаютъ, что пренія при этой повѣркѣ будутъ очень бурны, такъ какъ опозиція собрала множество неопровержимыхъ доказательствъ избирательныхъ подкуповъ и интригъ самаго предосудительнаго свойства со стороны правительственныхъ кандидатовъ. Въ слѣдующемъ обзорѣ нашемъ, мы, по всей вѣроятности, получимъ уже возможность сообщить свѣдѣнія о ходѣ этихъ преній.

Въ другихъ государствахъ Западной Европы за это время не произошло ничего особеннаго.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи и великая княжна Марія Александровна, 11-го іюня, въ $11^1/_2$ часовъ по полудни, изволили благополучно прибыть въ Москву.

— 12-го іюня, въ 11 часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества изволили имѣть выходъ изъ большаго Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь. Затѣмъ, въ присутствіи Государя Императора, происходилъ разводъ съ церемоніею отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка на Царской площади. Въ $1^1/_2$ ч. пополудни Ихъ Величества и Ихъ Высочества великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи и великая княжна Марія Александровна изволили выѣхать въ село Ильинское, куда и прибыли благополучно въ 3 часа пополудни.

Желѣзныя дороги.

— Инженеръ Н. Палибинъ пишетъ въ «Кавказѣ», что двѣ комисіи, одна работавшая, другая изучавшая дѣло на мѣстѣ, пришли къ убѣжденію, что исходнымъ пунктомъ Кавказской желѣзной дороги на восточномъ берегу Чорнаго моря, надо избрать Геленджикъ. Рельсовая линія можетъ подойти къ Геленджику довольно удобною мѣстностью между двумя второстепенными хребтами Кецегуръ и Маркофтъ, подходящими къ Геленджику. По этому направленію не потребуются уклоны круче 0,014. При направленіи же мимо Новороссійско-Гержбаканскаго ущелья подъемъ еще отложе.

— Journal de St.-Petersbourg извѣщаетъ, что барону Искулю разрѣшено приступить къ работамъ по проведенію дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Лифляндіи и Эстляндіи. Полагается соединить такими дорогами Перновъ, Феллинъ и Дерптъ, съ одной стороны съ Псковомъ, а съ другой—съ балтійскою линіей.

— «Харьковскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что «по словамъ» г. Полякова», желѣзная дорога отъ Курска до Харькова будетъ открыта для публики въ будущемъ іюлѣ. Длина дороги опредѣлилась въ 230 верстъ. На ней исполнено 1.250,000 куб. саж. земляныхъ работъ и построено болѣе 350 каменныхъ и чугунныхъ мостовъ и трубъ. Техническою частью работъ завѣдуетъ главный инженеръ Даниловъ, который занималъ ту же должность при постройкѣ Коломенско-Рязанской, Рязанско-Козловской и Козловско-Воронежской желѣзныхъ дорогъ.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что потомственному почетному гражданину Хлудову и К° Высочайше разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Бердянска, чрезъ Орѣховъ до Александровска.

— Въ «Донской Вѣстникъ» сообщаютъ, что наказной атаманъ Донскаго Войска сильно ходатайствуетъ предъ министромъ путей сообщенія и предсѣдателемъ желѣзно-дорожнаго комитета графомъ Строгоновымъ о содѣйствіи къ скорѣйшему разрѣшенію постройки Воронежско-ростовской дороги.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что вслѣдъ за Либавскою дорогою будутъ происходить торги на сооруженіе Царицынско-борисоглѣбской дороги.

— Ярославское губернское собраніе значительнымъ большинствомъ высказалось, за проведеніе желѣзной дороги отъ Вологды къ Ярославлю; меньшинство (13 противъ 29) отстаивало направленіе на Рыбинскъ.

— Тамбовско-козловская линія желѣзной дороги откроется, какъ мы слышали, въ сентябрѣ нынѣшняго года.

Надежды на урожай.

— Сувалкская губ. Озимь обѣщаетъ удовлетворительный урожай. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ майскія градобитія причинили значительныя поврежденія на озимыхъ поляхъ. Яровыя поля, особенно крестьянскія, воздѣланы сполна. Крестьянамъ была выдана ссуда въ 200,000 р. на покупку сѣмянъ. Нѣкоторые мелкіе помѣщики отдали часть своихъ полей крестьянамъ «на третьякъ», т. е. крестьянамъ пойдетъ треть урожая. Травы хороши, но опасаются, чтобы частые дожди не повредили уборкѣ сѣна.

— Тверская губ. Посѣвъ яри продолжался по 1 іюня; недостававшія сѣмена выданы изъ общественныхъ магазиновъ, частію-же пріобрѣтены займомъ и покупкою. Всходы озими большею частію хороши. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были вымочки, въ другихъ всходы истреблены червемъ. Въ Корчевскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ шестая часть посѣва съѣдена червями; въ Старицкомъ, кромѣ того, седьмая часть вымокла. Въ этихъ мѣстахъ озимыя поля перепаханы подъ ярь. Травы удовлетворительны. Урожай озими, кажется, будетъ болѣе, чѣмъ посредственный.

— Эстляндская губ. Озимь всходитъ удовлетворительно. Плата рабочимъ высока. Яровыя поля засѣяны удачно.

— Костромская губ. Посѣвы яри, ячменя и льна окончены повсемѣстно. Озимь удовлетворительна. Въ Варнавинскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ, въ 11 волостяхъ, озимь съ осени была съѣдена червями; поля перепаханы подъ ярь.

— Минская губ. Посѣвы яроваго, которымъ благопріятствовала погода, вездѣ окончены. Надѣются на удовлетворительный урожай хлѣбовъ, травъ и овощей.

— Олонецкая губ. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ надѣются на превосходный урожай.

— Самарская губ. Посѣвы яри окончены, всходы большею частію хороши, кромѣ Николаевскаго и Бугульминскаго уѣздовъ, гдѣ только посредственны. Количество засѣяннаго хлѣба уменьшилось противъ прошлаго года: на четверть въ Бугурусланскомъ уѣздѣ и на половину въ Николаевскомъ и Бугульминскомъ. Причина недостатокъ рукъ, а также прошлогодній неурожай. Озими хороши въ Ставропольскомъ и Бузулуцкомъ уѣздахъ; въ Бугульминскомъ и Николаевскомъ посредственны. Въ Бугурусланскомъ плохи и до $^1/_{10}$ полей перепаханы подъ яровое.

— Земля Войска Донскаго. *Хоперскій округъ.* Всходы озими въ верхней и средней части теченія Хопра — плохи; въ низовьяхъ Хопра и по Бузулуку не дурны. Яри, по случаю неблагопріятной погоды, только всходятъ. Въ *Донецкомъ* и *Черкаскомъ* округахъ—всходы озими, яри и травъ хороши. Тоже надо сказать о *Устьмедвѣдицкомъ* и *Міусскомъ* округахъ.

Некрологъ.

— Въ «Спб. Вѣд.» пишутъ: 12-го іюня скончался одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей, представитель самой старой фирмы по торговлѣ лѣсомъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ѳедуловичъ *Громовъ*. Онъ умеръ въ преклонной старости, болѣе 70 лѣтъ отъ роду, вслѣдствіе простуды, полученной имъ, какъ мы слышали, на дачѣ, незадолго до кончины. Послѣдніе годы его жизни были посвящены по преимуществу дѣламъ благотворительности: множество разнаго званія людей въ Петербургѣ съ благодарностью произносятъ его имя, и съ его смертью теряютъ многое. Лучшимъ памятникомъ благотворительности покойнаго останутся навсегда основанный имъ и содержимый на пожертвованный имъ капиталъ, такъ-называемый «Громовскій дѣтскій пріютъ» и преобразованное имъ ремесленное для бѣдныхъ дѣтей училище Императорскаго человѣколюбиваго общества, на которые онъ затратилъ изъ собственныхъ — впрочемъ весьма значительныхъ—средствъ болѣе 250,000 р. с. Покойный В. Ѳ. Громовъ, покровительствовалъ также русскому искуству и покупалъ многія произведенія молодыхъ русскихъ художниковъ. Не малое число пенсіонеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ, богадѣльняхъ и больницахъ содержится на его счетъ. У покойнаго не было дѣтей; говорятъ, что онъ не оставилъ духовнаго завѣщанія. Если это правда, то все богатство его— какъ говорятъ, въ нѣсколько милліоновъ — должно достаться родному брату его и вдовѣ.

— Докторъ Гейфельдеръ, д. с. с., одинъ изъ замѣчательныхъ послѣ Пирогова русскихъ хирурговъ, † въ Висбаденѣ, въ іюнѣ.

Судебная лѣтопись.

— Мировой судья 25 участка, г. Устряловъ, увѣдомилъ г. предсѣдателя с.-петербургскаго съѣзда столичныхъ мировыхъ судей, что бывшій мировой судья этаго участка, князь Шаховской, не сдалъ ему до сихъ поръ ни дѣлъ, ни денежныхъ суммъ, ни документовъ; вслѣдствіе чего въ распорядительномъ засѣданіи съѣзда, собранномъ того же 5-го іюня, съѣздъ предписалъ князю Шаховскому немедленно приступить къ сдачѣ участка, и назначилъ въ тоже время комисію изъ мировыхъ судей 23, 24 и 26 участковъ, которой поручилъ вскрыть денежный ящикъ и шкафы 25 участка и сдѣлать пріемъ онаго въ томъ случаѣ, ежели князь Шаховской не приступитъ къ сдачѣ участка въ теченіе семи дней. Въ ночь съ 11-го на 12 сего іюня мировой судья Устряловъ привезъ къ предсѣдателю, полученное имъ по городской почтѣ письмо отъ князя Шаховскаго, въ коемъ послѣдній увѣдомляетъ, что не находя возможности пополнить сдѣланную имъ утрату ввѣренныхъ ему суммъ, онъ не находитъ другаго исхода какъ лишить себя жизни утопившись. Послѣ этаго комисія приступила къ пріему 25-го участка, при чемъ не оказалось около 3,000 р. с., которые пополнены изъ личныхъ средствъ мировыхъ судей.

— Процессъ бывшаго нижегородскаго воинскаго начальника, полковника Макаровскаго, и дѣлопроизводителя хозяйственнаго отдѣленія того управленія, поручика Кудрина, обвинявшихся въ растратѣ казенныхъ суммъ и другихъ преступленіяхъ, продолжавшійся три недѣли, окончился. Подсудимые признаны виновными, поручикъ Кудринъ по нѣкоторымъ пунктамъ какъ участникъ. Совѣщаніе суда продолжалось отъ 3-хъ часовъ пополудни 27-го числа, до 4-хъ часовъ утра 28-го числа мая. Все это время какъ зала суда, такъ и примыкающія къ ней помѣщенія были биткомъ набиты многочисленною публикой. Но такъ-какъ разрѣшенію суда предстояло много вопросовъ, касавшихся каждаго подсудимаго, то, на основаніи 844 ст. военно-судебнаго устава, дозволяющей по дѣлу, требующему продолжительныхъ совѣщаній о примѣненіи закона, постановленіе резолюціи отлагать до слѣдующаго дня, и по случаю праздника Вознесенія, прочтеніе резолюціи съ примѣненіемъ статей закона и опредѣленіемъ степени наказанія назначено было на 30 мая, въ 11 ч. ут. 30 мая въ 11 ч. ут., судъ произнесъ послѣднее слово по этому дѣлу. Зала суда наполнилась далеко до назначеннаго для чтенія резолюціи времени; оба подсудимые, хотя и знавшіе свой приговоръ, вслушивались въ слова предсѣдателя не менѣе публики. Судъ, признавъ подсудимыхъ виновными, опредѣлилъ: по лишеніи чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ сослать обоихъ на житье въ Тобольскую губернію; но чего, вѣроятно, не ожидали и подсудимые, въ виду смягчающихъ ихъ вину обстоятельствъ, судъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ этого наказанія исключеніемъ изъ службы съ сохраненіемъ чиновъ.

— «Судебный Вѣстникъ» сообщаетъ, что по Высочайшей конфирмаціи Ветхову и Фролову, судимымъ за кражу изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ кредитныхъ билетовъ, оказана милость свыше той, къ которой представлялъ судъ, именно: имъ вмѣнено въ наказаніи предварительное заключеніе подъ стражей и затѣмъ они лишены лично и по состоянію присвоенныхъ правъ; отъ дальнѣйшаго же наказанія освобождены.

— Во 2-мъ отдѣленіи 5-го департамента правительствующаго сената докладывалось 5-го іюня любопытное дѣло о преступленіяхъ барона Михаила Зальца, напоминающаго во многомъ извѣстнаго Сипко. М. Зальца, отставной губернскій секретарь, явился на югѣ съ подложными документами подъ именемъ кол. ассес. Любимова, будто бы служившаго по управленію Николаевской желѣзной дороги. Онъ украсился многими орденами и даже носилъ не только непринадлежащій ему, но вовсе несуществующій мундиръ военной формы съ штабъ-офицерскими эполетами съ буквою Н, сказывая, что это форма чиновъ желѣзной дороги. Онъ успѣлъ вступить въ кіевской губерніи въ службу по мировымъ учрежденіямъ. Подлогъ его не ограничился этимъ: онъ женился съ небольшими промежутками на трехъ дѣвицахъ, составляя каждый разъ подложныя свидѣтельства церковнаго причта о смерти жены. Въ Варшавѣ онъ при женитьбѣ составилъ себѣ и другой документъ о личности и даже о вѣроисповѣданіи, назвавшись католикомъ. Преступленіе его открылись слѣдующимъ образомъ. Въ кіевской губерніи онъ женился отъ живой жены на дѣвицѣ Ш. Чрезъ нѣсколько времени онъ сказалъ, что ему необходимо ѣхать въ Курскъ или въ какой-то другой городъ за полученіемъ долга. Жена его получаетъ отъ него какое-то неопредѣленное письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что должникъ уѣхалъ въ Москву и ему необходимо ѣхать за нимъ. Тесть догадался, что дѣло не ладно. Онъ выслѣдилъ зятя и узналъ, что онъ живетъ припѣваючи въ черниговской губерніи въ имѣніи своего новаго тестя г. З., богатаго помѣщика. М. Зальца достигъ своей цѣли—выдти изъ бѣдности женитьбой на богатой! Каково было изумленіе бѣднаго помѣщика и его дочери, когда раздраженный Ш. явился къ нимъ съ полиціей и заарестовалъ Зальцу. Впрочемъ, при арестѣ оба тестя и полиція не знали всѣхъ подлоговъ и считали Зальца, согласно съ его бумагами, за Любимова. Слѣдователь счелъ долгомъ навести справки въ капитулѣ орденовъ, — оказалось, что такой-то коллежскій ассесоръ Любимовъ не имѣетъ значащихся въ его послужномъ спискѣ орденовъ; обратились къ начальству Николаевской дороги,—оказалось, что такого Любимова вовсе не было въ этомъ управленіи на службѣ. Тогда обманщикъ, видя безполезность дальнѣйшаго сокрытія, во всемъ сознался.

— Въ Эриванскомъ окружномъ судѣ производилось, въ концѣ марта, дѣло, очень любопытное во многихъ отношеніяхъ. Именно, магометанское духовное лицо обвинялось въ такомъ поступкѣ, который осуждается нашимъ уголовнымъ кодексомъ какъ преступленіе, но составляетъ по алкорану дѣяніе похвальное, выказавшее религіозное рвеніе этого духовнаго лица и пробудившее къ нему въ сердцахъ многихъ тысячъ здѣшнихъ мусульманъ самыя живыя симпатіи. Мулла Юсуфъ обвинялся прокуроромъ надзоромъ въ подстрекательствѣ жителей деревни Атагай къ недопущенію медика и полицейскаго слѣдователя произвести осмотръ и вскрытіе вытащеннаго изъ рѣки трупа женщины; причемъ настроеніе толпы возбужденной муллой, было таково, что оба названные чиновника были въ крайней опасности. Подсудимый на судѣ вовсе не оправдывался, но отрицалъ былыя преступленія съ его стороны, говоря, что онъ не одобряетъ закона. Судъ приговорилъ муллу къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 2 года.

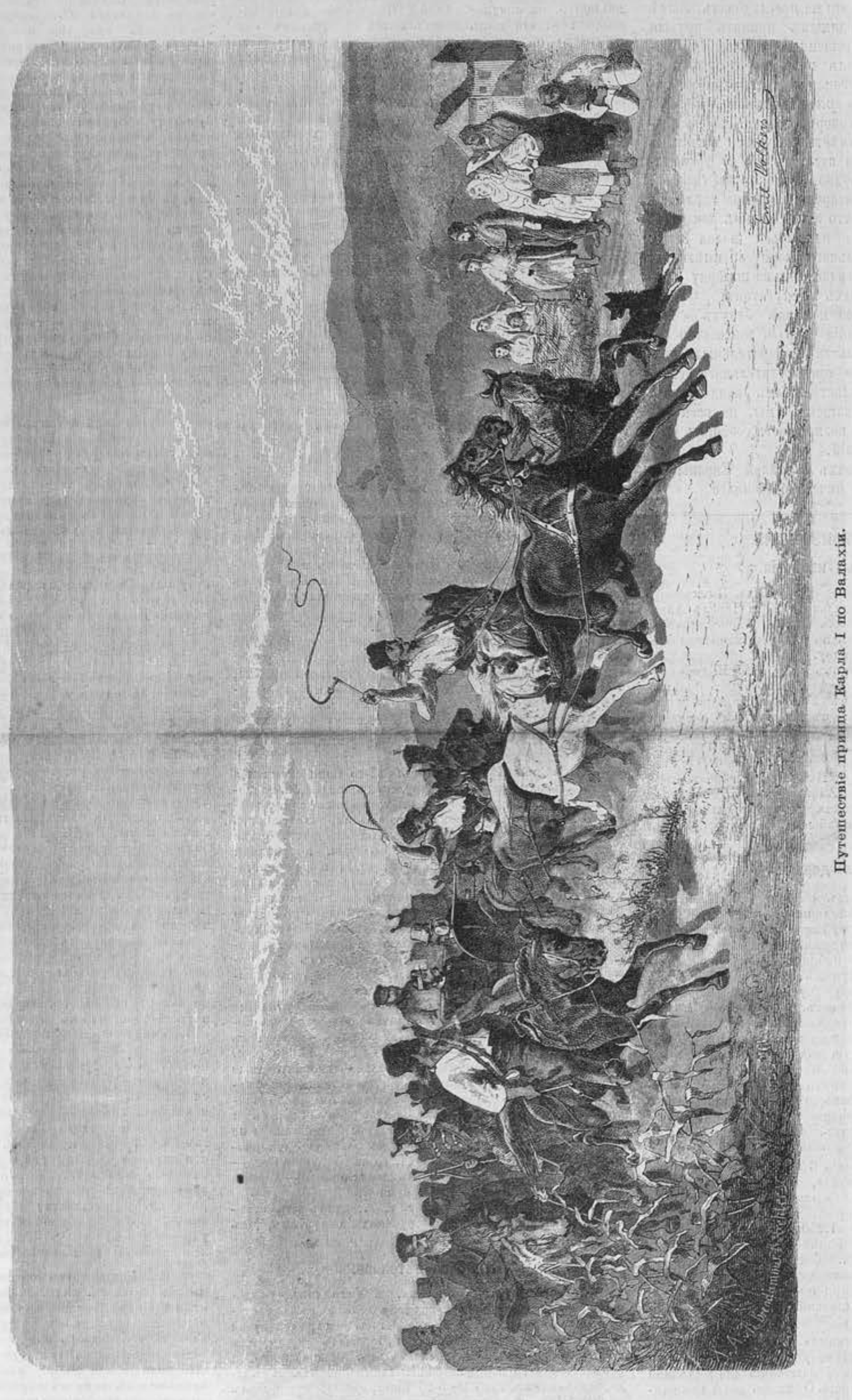
Румунія и румуны.

(Изъ описанія путешествія князя Карла румунскаго, однимъ изъ его спутниковъ).

Князь Карлъ, согласившись принять избраніе его на румунскій престолъ, какъ иностранецъ, былъ очень мало знакомъ со страною, обязанность управлять которою онъ добровольно принялъ на себя; съ самаго своего пріѣзда въ Румунію, онъ поставилъ своимъ непремѣннымъ долгомъ пользоваться каждымъ случаемъ, для ознакомленія со своимъ государствомъ и съ жизнью, обычаями и нравами своихъ подданныхъ. Съ тѣхъ поръ, почти ежегодно, онъ предпринимаетъ поѣздки по различнымъ частямъ государства, стараясь, по возможности, лично входить во все, что можетъ непосредственно или косвенно относиться къ трудной обязанности правителя. Имѣя подъ руками описаніе одной изъ таковыхъ поѣздокъ князя, написанное однимъ изъ лицъ, бывшихъ въ его свитѣ, мы почли не безинтереснымъ для нашихъ читателей, передать имъ нѣкоторыя мѣста этого описанія, относящіяся до характеристики страны и нравовъ ея обитателей.

«Мы выѣхали — говоритъ упомянутый авторъ — изъ Котроченъ, лѣтней резиденціи князя, находящейся невдалекѣ отъ Бухареста. Ѣхали мы въ легкихъ колясках, запряжонныхъ по тамошнему обычаю восьмью лошадьми, попарно, цугомъ. Едва-ли въ какой-нибудь другой странѣ ѣзда на лошадяхъ можетъ представлять болѣе удовольствія, какъ въ Румуніи. Каждый румунъ—природный наѣздникъ, а румунскія небольшія, но необыкновенно крѣпкія, лошади—замѣчательны своею неутомимостью и быстротою. Въ Румуніи не существуетъ ѣзды рысью; тамъ обыкновенно скачутъ въ галопъ, а по болѣе ровной дорогѣ — въ карьеръ. Каждый экипажъ управляется двумя ямщиками (surugins). Почти у каждой лошади, на шеѣ, виситъ довольно большой колокольчикъ. Упряжка необыкновенно проста и только у дышловыхъ лошадей нѣсколько сложнѣе, въ особенности задняя часть сбруи.

«Румунскіе почтари необыкновенно красивы; это по большей части сильные, рослые люди, съ загорѣлыми лицами, окаймленными густыми, длинными и чорными волосами и украшенными длинными, красивыми усами. Нарядъ ихъ состоитъ изъ открытой на груди рубашки, съ широкими рукавами, широкихъ шароваръ изъ толстой шерстяной ткани, бѣлаго, или бураго цвѣта. Около пояса обвязана или красная шаль, или широкій кожаный кушакъ, за который засунуты ножъ и трубка; на головѣ круглая поярковая шляпа бѣлаго, или коричневаго цвѣта. Правая рука каждаго почтаря вооружена длиннымъ сыромятнымъ бичомъ на короткой рукояткѣ, которымъ онъ дѣйствуетъ необыкновенно искусно, громко щолкая имъ по воздуху, надъ самою спиною лошади.



Путешествіе принца Карла I по Валахіи.

«Быстрая ѣзда въ Румуніи производитъ какое-то возбуждающее дѣйствіе; шумъ шибко вертящихся колесъ легкаго экипажа, катящагося съ быстротою молніи, звонъ колокольчиковъ, висящихъ на шеяхъ лошадей, постоянный крикъ почтарей и неумолкающее щолканье бичей, — составляетъ необыкновенный концертъ. При этомъ длинные, тяжолые бичи, какъ чорные змѣи, безпрестанно разсѣкаютъ воздухъ вокругъ экипажа.

«Какъ только нашъ поѣздъ выѣхалъ на гладкую дорогу, лошадей пустили въ галопъ и густая пыль начала вздыматься клубами изъ подъ колесъ экипажей. Впереди и съ боковъ коляски князя Карла, на небольшихъ туземныхъ лошадяхъ, скакало человѣкъ двѣнадцать драбантовъ, составляющихъ нѣчто вродѣ полиціи, въ которой числится въ Румуніи до 14,000 человѣкъ. Мундиръ драбантовъ состоитъ изъ чорнаго гусарскаго ментика съ красными шнурками, изъ бѣлыхъ, плотно прилегающихъ штановъ и высокихъ венгерскихъ сапоговъ.

«На первой-же почтовой станціи насъ окружила толпа жителей, привѣтствовавшихъ князя. Здѣсь въ первый разъ мнѣ удалось видѣть женскій національный нарядъ. Онъ состоитъ изъ рубашки, широкіе рукава которой и часть, прилегающая къ груди, вышиты разноцвѣтными шерстями, весьма изящными узорами. На головѣ, румунскія женщины носятъ бѣлый или желтоватый полотняный или шолковый платокъ, иногда также вышитый разноцвѣтными шелками; этотъ платокъ или спускается концами на затылокъ, или же окутываетъ красивыми складками голову и шею. Сверхъ рубашки надѣвается обыкновенно расшитый пестрыми шерстями передникъ; поясъ состоитъ изъ длиннаго шнурка въ дюймъ толщиною и усаженъ по краямъ бѣлыми бусами. Каждый нарядъ, по своему виду и по сочетанію цвѣтовъ, отличается отъ другихъ подобныхъ, такъ что почти нельзя найти двухъ одинаковыхъ узоровъ.

«Остановки государей, во время ихъ путешествій, очень непродолжительны; едва только успѣютъ перепречь лошадей, какъ экипажи уже катятся съ прежнею скоростью. На первой станціи къ нашему, и безъ того уже многолюдному, поѣзду, присоединилась цѣлая толпа верховыхъ, образовавъ такимъ образомъ почетную свиту. Эти всадники были необыкновенно комичны; каждый давалъ своему коню волю идти, какъ онъ хочетъ; всѣ лошади скакали, задравши головы вверхъ и притомъ самыми разнообразными аллюрами. Возлѣ экипажей скакало около сотни такихъ всадниковъ; но какъ ни занимательна была эта пестрая толпа, пыль, которую они подымали вокругъ насъ — была истиннымъ мученьемъ.

«Такимъ образомъ мы проѣхали шесть станцій, послѣ чего, къ вечеру, мы свернули съ шоссе влѣво и направились къ виллѣ Братіанъ, гдѣ князь намѣренъ былъ переночевать. При въѣздѣ въ виллу, находящуюся на склонѣ оконечности Карпатовъ, среди живописныхъ виноградниковъ, по обѣимъ

сторонамъ дороги, разставлены были люди съ факелами, окруженные толпою жителей сосѣдняго города Питешти, пришедшихъ привѣтствовать князя. Невдалекѣ раздавалась своеобразная музыка цыганъ, которые, какъ кажется, единственные музыканты въ Румыніи.

«На слѣдующее утро князь пріѣхалъ въ Питешти, гдѣ къ нему явилась депутація и гдѣ онъ лично удостовѣрился въ приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ мѣръ улучшенія. Отъ Питешти дорога сдѣлалась живописнѣе, такъ какъ мы въѣхали въ область начала Карпатовъ. Мало-по-малу, горы становились все выше, ѣзда сдѣлалась затруднительнѣе. По обѣимъ сторонамъ дороги тянулись нескончаемые живописные виды; вдали виднѣлись горы, самыя высокія вершины которыхъ достигаютъ въ Румыніи до 8000 футовъ надъ поверхностью моря. Затѣмъ мы ѣхали по прелестнымъ долинамъ, гдѣ на густо поросшихъ лѣсомъ склонахъ горъ стоятъ отдѣльныя хижины и цѣлыя деревни. Вездѣ на дорогу выходили жители, восторженно привѣтствуя проѣзжавшаго князя. Во всѣхъ городахъ, лежавшихъ по нашему пути, были устроены тріумфальныя арки; всѣ мосты, черезъ которые мы проѣзжали, были убраны зелеными вѣтвями.

«Къ вечеру мы достигли долины Алуты, главной рѣки въ Румыніи, которая, получивъ начало въ Трансильваніи впадаетъ въ Дунай и образуетъ границу между Малою и Большою Валахіею. Въ этомъ мѣстѣ долина была очень широка; близъ Ріурены, мы переѣхали на паромѣ черезъ рѣку, которая была здѣсь очень мелка, такъ какъ втеченіе почти трехъ мѣсяцевъ не было ни капли дождя. Къ ночи мы были уже въ городкѣ Рымникѣ, дома котораго были разукрашены флагами и коврами.

«На слѣдующій день, выѣхавъ въ 8 часовъ утра, мы постоянно ѣхали вдоль берега Алуты. Вмѣсто осьми лошадей въ наши экипажи запрягли по четыре лошади, такъ какъ при постоянныхъ подъемахъ и спускахъ, постоянно встрѣчавшихся по волнистой, опасной дорогѣ, нужно было соблюдать крайнюю осторожность. За Рымникомъ вскорѣ долина съуживается; шоссе, по которому мы ѣхали, проложено съ большимъ трудомъ по скаламъ, которыя приходилось взрывать порохомъ, что стоило огромныхъ суммъ. Дорога эта идетъ до границы Трансильваніи, а оттуда, черезъ проходъ Красной башни, до Германштадта.

Вьюга въ Валахіи, съ картины Шрейера.

«Слѣдовавшая затѣмъ на нашемъ пути станція, былъ городъ Калиманешты, славящійся своими водами. Воды эти отличаются содержаніемъ желѣза и имѣютъ цѣлебныя свойства, чему много способствуетъ прекрасный горный воздухъ. Передъ самымъ городомъ, стоящемъ на берегу Алуты, находится островъ, поросшій густолиственными буками; на этомъ островѣ стоитъ женскій монастырь. Мы перешли на этотъ островъ пѣшкомъ, такъ какъ ложе рѣки между городомъ и островомъ было почти сухо.

«Въ полдень мы достигли монастыря Козіа, одного изъ лучшихъ горныхъ мѣстъ. Монастырскія строенія стоятъ у самой рѣки. Монастырь этотъ православный. Церковь построена въ романскомъ стилѣ, посерединѣ обширнаго двора, окруженнаго низкими строеніями, гдѣ помѣщаются кельи монастырской братіи, двери которыхъ выходятъ въ одинъ общій коридоръ. Въ церкви нѣтъ колоколовъ. Колокольный звонъ замѣняется ударами въ длинную толстую буковую доску, которую звонарь кладетъ себѣ горизонтально на плечо и колотитъ толстымъ деревяннымъ молоткомъ по переднему концу.

«Видъ изъ павильона, гдѣ для насъ былъ приготовленъ завтракъ, былъ восхитителенъ. Передъ самыми окнами внизу неслись быстрыя воды Алуты, вдали возвышались зубчатыя вершины козійскихъ горъ, доходящія до 6000 футовъ высоты. Послѣ обѣда мы опять пустились въ путь. Князь и многіе изъ его свиты ѣхали верхомъ, я же, разсчитывая, что изъ экипажа удобнѣе будетъ любоваться видами, остался въ коляскѣ. Но я дорого за это поплатился, такъ какъ дорога была чрезвычайно неровна и неудобна для

ѣзды въ экипажѣ, тѣмъ болѣе, что приходилось проѣзжать черезъ нѣсколько чрезвычайно ветхихъ мостовъ, весьма примитивнаго устройства. Такимъ образомъ, мы достигли города Лотру на рѣкѣ того же имени; пробывъ тамъ около $1^1/_2$ часовъ, мы отправились черезъ Прунденъ въ монастырь Козанету, который, вслѣдствіе поздней поры, мы осмотрѣли очень бѣгло и поѣхали далѣе черезъ Тутулешты, Робешты, Киніены и наконецъ въ половинѣ осьмаго мы достигли до конечной цѣли нашей поѣздки — города Ріувадулуи, на границѣ Трансильваніи.

Оттуда мы совершили обратную поѣздку. Я остался въ Лотру, князь же отправился въ замокъ Котрочены.»

Въ дополненіе къ этому краткому очерку, мы сочли не лишнимъ приложить снимокъ съ картины Шрейера, бывшей на парижской художественной выставкѣ нынѣшняго года и изображающей вьюгу въ Валахіи. Какъ извѣстно, въ горной части Валахіи, зима бываетъ довольно суровая и обиліе выпадающаго снѣга такъ значительно, что онъ онъ лежитъ иногда толстымъ слоемъ въ нѣсколько футовъ, черезъ что дѣлается совершенно невозможнымъ проѣздъ черезъ горные проходы. Картина Шрейера представляетъ валахскую фуру, запряжонную четырьмя тройками лошадей, и застигнутую ночью сильною вьюгой. Лошади, по-колѣна въ снѣгу, стоятъ понуривъ головы, стараясь спрятаться отъ сильнаго вѣтра и отъ бьющаго въ глаза снѣга. Возчики, изъ которыхъ одинъ верховой, переговариваются и вѣроятно совѣтуются между собою о томъ, что имъ слѣдуетъ предпринять. Сквозь падающій снѣгъ, въ темнотѣ виднѣются толстые стволы деревьевъ, ростущихъ по отлогому горному склону.

Оренбургъ, 1 іюня.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Взявшись за перо, чтобы подѣлиться съ вами нашей общественной жизнью, какъ-то невольно останавливаешься на предметѣ, который уже нѣсколько времени составляетъ общую idée-fixe; всѣ другія проявленія жизни мельчаютъ и отходятъ на второй планъ. Гигантскій предметъ этотъ — Киргизская степь и вводимая въ ней реформа. Чего только не говорили и не писали про нее: и общественное мнѣніе, и современная періодическая печать, и даже заграничные органы принесли свою тутъ посильную лепту. Немудрено, что различныя воззрѣнія кореспондентовъ на самое дѣло, передача ложныхъ свѣдѣній и проч. и проч., поставили въ тупикъ читающую публику на столько, что и самые глубокомысленные люди не могутъ притти ни къ какому опредѣленному заключенію, что дѣлается здѣсь. Точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ не только предупредили-бы иностранныя извѣстія о бунтѣ донскихъ казаковъ и соединеніи ихъ съ *инсургентами-киргизами*, но парализировало бы и тѣ немногія русскія извѣстія о степныхъ дѣлахъ, которыя такъ же дики и нелѣпы, какъ напримѣръ извѣстія берлинскаго кореспондента газеты «Times».

На-дняхъ, мы имѣли возможность получить точныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ нашей степи и спѣшимъ, въ виду удовлетворенія общаго интереса публики и возстановленія истины, изложить, въ какомъ положеніи, въ настоящее время, находится положеніе дѣлъ въ оренбургскомъ краѣ.

Въ Уральской области, организаціонныя комисіи уѣздовъ Уральскаго, Калмыковскаго и Гурьевскаго, послѣ открытія 11 волостей, встрѣтили сопротивленіе киргизъ и вынуждены были возвратиться на линію, а затѣмъ, до настоящаго времени, ничего болѣе не предпринимали. Въ сформированныхъ 11-ти волостяхъ находится 20,029 кибитокъ. Въ большей части области ничего не сдѣлано; киргизы окончательно не соглашаются принять новое положеніе; скопища ихъ, частію вооруженныя, разъѣзжаютъ близь казачьихъ станицъ и ауловъ (киргизскихъ, которые уже приняли положеніе). Киргизы угрожаютъ поджогами, угоняютъ скотъ, жгутъ сѣно и дѣлаютъ разныя безчинства. При одномъ изъ покушеній киргизъ угнать скотъ близь форпоста Горячинскаго, казаки, въ числѣ 11 человѣкъ, при 2 офицерахъ, стали преслѣдовать шайку, но были окружены и, къ несчастію, погибли отъ неравномѣрной силы грабителей.

Въ Тургайской области, введеніе новаго положенія находится въ слѣдующемъ видѣ. Въ восточной части этой области, въ уѣздахъ Николаевскомъ и Тургайскомъ, новое положеніе введено вполнѣ и окончательно; въ двухъ этихъ уѣздахъ сформировано 13 волостей, изъ 24,597 кибитокъ. Въ Иргизскомъ уѣздѣ сформировано 2 волости изъ 5,473 кибитокъ; въ южной части этого уѣзда, въ Бурсукахъ, и около Аральскаго моря, гдѣ зимуетъ Чиклинскій родъ, положеніе не могло быть вводимо ранѣе весны, по причинѣ непроходимыхъ мѣстностей, а потому и было отложено до перекочеванія ихъ къ Уральскому укрѣпленію, на лѣтнія кочевки. Въ уѣздѣ Илецкомъ сформировано 5 волостей изъ 9,120 кибитокъ, но далѣе, организаціонная комисія этого уѣзда, въ особенности въ западной части области, также встрѣтила сопротивленіе киргизъ, которое проникло въ 27, 28, 30 и 57 бывшія киргизскія дистанціи, по р. Хобдѣ, а частію и по р. Илеку. До 6 т. кибитокъ этого уѣзда окончательно воспротивились принять новое положеніе и составили много вооружонныхъ шаекъ, имѣя во главѣ своей нѣсколько личностей, управляющихъ мятежными скопищами (въ числѣ ихъ находится и султанъ Арасlановъ, бывшій помощникъ султана правителя, человѣкъ очень умный и ловкій). Мятежники этой области также угоняютъ скотъ, жгутъ сѣно у казаковъ, нападаютъ на аулы киргизъ, уже принявшихъ положеніе, и силою прогоняютъ ихъ въ свои шайки; разоряютъ станціи по дорогѣ отъ Орска къ укрѣпленію Уральскому, а партія ихъ до 600 человѣкъ рѣшилась даже, открыто напасть на аріергардъ, слѣдовавшаго изъ Оренбурга къ Эмбинскому укр. двухъсотеннаго казачьяго отряда, но была отброшена и потеряла до 20 человѣкъ убитыми и ранеными; у казаковъ же ранено два человѣка и одна лошадь.

Разсматривая со всевозможною точностію причины, вызвавшія безпорядки и неповиновеніе въ степи, нельзя не убѣдиться, что корень зла — подстрекательство муллъ и въ особенности султановъ и родоправителей, которые, съ введеніемъ новаго положенія, утрачиваютъ прежнюю власть и значеніе; доказательствомъ же тому, что лица эти много теряютъ съ устраненіемъ ихъ отъ должностей, можетъ служить то нерасположеніе къ нимъ народа, которое характеристично высказалось при народныхъ выборахъ, на должности по управленію (въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе уже введено): никто изъ султанскихъ родовъ, на этихъ выборахъ, не избранъ.

Такое положеніе дѣлъ въ краѣ вызвало самыя энергическія мѣры. Для дальнѣйшаго введенія новаго положенія въ степи, генералъ-губернаторъ организовалъ и оправилъ въ степь двѣ комисіи: одну, въ Тургайскую область, подъ начальствомъ военнаго губернатора этой области, свиты Его Величества генерала Баллюзека, а другую въ Уральскую область, подъ начальствомъ дѣйствительнаго стат. сов. Юрковскаго, давно служащаго по киргизскому управленію, отлично знакомаго со степью и пользующагося большою между киргизами популярностію; для возстановленія же спокойствія, путей сообщенія и предупрежденія дальнѣйшихъ грабежей, по ходатайству главнаго начальника края, разрѣшено, въ центрѣ киргизской степи, построить два небольшія укрѣпленія, полевой профили, каждое въ 150 человѣкъ пѣхоты, 100 человѣкъ казаковъ съ 2 орудіями и 12 чел. прислуги къ нимъ. Одно изъ этихъ укрѣпленій построится въ Тургайской области у горы Акъ-Тюбе, при сліяніи р. Илека и Ямань-Каргалы; другое, — въ области Уральской, на р. Уилѣ. Для построенія этихъ укрѣпленій посланъ въ Акъ-Тюбе отрядъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Борха, изъ 2 ротъ (500 ч.) вновь сформированнаго пѣшаго казачьяго баталіона, 150 чел. оренбургскаго губернскаго батальона и 1 сотни оренбургскихъ казаковъ; для построенія укрѣпленія Уильскаго, отправленъ отрядъ, подъ начальствомъ подполковника барона Штемпеля, изъ 150 ч. оренбургс. губер. баталіона, 2 сотень уральскихъ казаковъ и 2 орудій, съ пѣшею прислугою. Независимо отъ этого, для уничтоженія шаекъ въ пространствѣ между р. р. Хободой и Илекомъ, и для конвоированія комисіи генерала Баллюзека, (въ Тургайской области) посланъ отрядъ изъ 2 сотень оренбургскихъ казаковъ, съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ подполковника Круторожина; въ Уральскую область также высланы отряды, для очищенія отъ шаекъ пространства отъ р. Хобды, по р. р. Уилу, Кіилу и Утвы, до Кайтыгалты, подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго, изъ 2 сотень казаковъ (1 оренбургская и 1 уральская) 1 роты 3-го стрѣлковаго баталіона, посаженной на лошадяхъ, а для очищенія отъ шаекъ пространства отъ Кайты-Гайты до Черкальскаго озера и для конвоированія комисіи Д. С. С. Юрковскаго, слѣдуютъ 3 сотни уральцевъ, подъ начальствомъ подполковника Рукина, а $2^1/$ сотни тѣхъ же казаковъ, подъ командою подполковника Галованова, высланы для очищенія отъ шаекъ пространства вдоль р. Урала, по р. р. Анкотѣ и Улектѣ. По обезпеченіи такимъ образомъ, по возможности, на первое время, линіи, неожиданно потребовались новые наряды войскъ, вслѣдствіе полученныхъ отъ 8 мая свѣдѣній, что до 12 т. хорошо вооружонныхъ хивинцевъ и туркменъ собрались въ Барсукахъ и партіи ихъ, въ соединеніи съ киргизами, грабятъ почтовыя станціи по орско-казалинскому тракту; вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, потребовалось нетолько усилить уже вышедшіе въ степь отряды, но и перемѣнить ихъ движеніе; дабы же партія хивинцевъ не овладѣла южною половиною орско-казалинскаго тракта, выслана одна сотня оренбургскихъ казаковъ, на усиленіе Уральскаго укрѣпленія, а двѣ сотни этихъ же казаковъ посланы на Эмбинскій постъ; одна сотня въ укрѣпленіе Карабутакъ, двѣ же сотни и одна рота оренбургскаго пѣшаго казачьяго батальона оставлены въ резервѣ, въ г. Орскѣ, а одна рота 3-го стрѣлковаго батальона отправлена въ г. Уральскъ. Кромѣ того, выслана въ степь еще одна рота 3 стрѣлковаго баталіона и 2 сотни, собранныя въ Орскѣ; генералу Баллюзеку приказано наблюдать за скопищемъ хивинцевъ, а графу Комаровскому итти прямо на Эмбу. На-дняхъ, выступаютъ еще 3 сотни оренбургскихъ казаковъ и 2 конныя орудія, подъ начальствомъ подполковника Веревкина, для наблюденія за шайками и разсѣянія ихъ по всему пространству, отъ Илека на Хобду, Кіиль Уиль и до отряда подполковника Рукина. Въ виду настоящаго положенія дѣлъ по орско-казалинскому тракту, остановлены здѣсь навремя, всѣ транспорты, равно и проѣзжающіе въ Туркестанскій край.

Изъ всего вышеизложеннаго читатель можетъ видѣть, что положеніе дѣлъ въ Оренбургскомъ краѣ, во всякомъ случаѣ, не можетъ носить характера общаго возстанія; тамъ, гдѣ положеніе уже введено, спокойствіе и порядокъ не нарушаются, а въ уѣздахъ Тургайскомъ и Николаевскомъ оно введено безъ малѣйшаго замѣшательства и вполнѣ благополучно; до сего времени, тамъ не было ни одного случая неповиновенія и возмущенія киргизъ; все же, что дѣлается здѣсь, есть частные случаи, дѣйствія извѣстной партіи, тѣмъ не менѣе значительной и портящей общее дѣло, и присутствіе которой въ степи не даетъ возможности вести его, какъ слѣдуетъ. Всѣ принимаемыя, до сего времени, начальствомъ края мѣры, къ подавленію безпорядковъ и грабежей, по неимѣнію въ краѣ, за исключеніемъ одного стрѣлковаго баталіона, регулярныхъ войскъ, есть только паліативныя мѣры, ибо отвращаютъ зло только временно и не въ состояніи искоренить его вдругъ. Кромѣ того, мѣры эти, вызвавшія, по необходимости, усиленные наряды изъ оренбургскаго козачьяго населенія (гораздо болѣе, чѣмъ по положенію войско это должно дать служащихъ людей), мало подготовленнаго къ пѣшей службы и по самому роду жизни своей неспособнаго къ быстрому выступленію, учрежденіе по станицамъ, отрядамъ и форпостамъ порядка отбыванія мѣстной службы, учрежденіе карауловъ и разъѣздовъ, — легло тяжелымъ бременемъ на войсковыхъ обывателяхъ и если настоящее положеніе дѣлъ продлится еще долго, то казачье населеніе края не вынесетъ такихъ напряжонныхъ усилій, какія проявляетъ оно въ нынѣшнемъ году и неминуемо придетъ къ разоренію. Когда же можетъ кончиться волненіе въ Киргизской степи, предсказать трудно, а если и кончится, то нельзя поручиться, что съ очищеніемъ степи отъ отрядовъ, оно не повторится вновь, особенно, если въ Оренбургскомъ краѣ не будетъ регулярнаго войска.

Приписка. Сегодня, 1 іюня, извѣстія изъ степи на столько успокоительны, что проѣзжающимъ дозволяется ѣхать въ Ташкентъ, черезъ Орскъ и Казалу, а равно отправлять въ степь транспорты.

Ф. До—чъ.

Памятникъ князю Пожарскому и гражданину Минину, въ Москвѣ.

Среди *Красной площади*, богатой и славными, и кровавыми воспоминаніями въ семисотлѣтней исторіи Москвы, въ виду священныхъ для каждаго русскаго стѣнъ московскаго Кремля, возвышается памятникъ двумъ героямъ смутнаго времени — кн. Дмитрію Михайловичу Пожарскому и гражданину Козмѣ Минину. Памятникъ этотъ, грандіозностью своего созданія привлекающій вниманіе каждаго пріѣзжаго въ Москву, вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы быть воспроизведеннымъ въ рисункѣ на страницахъ нашего изданія въ ряду рисунковъ прочихъ достопамятностей нашего отечества.

Достойно замѣчанія, что мысль о сооруженіи памятника Пожарскому и Минину явилась и къ осуществленію ея приступлено въ 1808 году, т. е. въ ту именно многознаменательную для Россіи эпоху, когда горизонтъ ея былъ обнесенъ грозными тучами, когда громовые удары уже поражали наше оте-

чество, когда наконецъ наступало время, что весь 1612 годъ со всѣми своими кровавыми подробностями, съ бѣдствіями народной войны и съ славной гибелью Москвы—долженъ былъ во очію повториться въ 1812 году!

Напомнимъ нѣкоторыя, быть можетъ не всѣмъ извѣстныя, подробности какъ о сооруженіи этого памятника, такъ и объ открытіи его.

Въ 1808 году академія художествъ задала програму на конкурсъ: проектъ памятника Минину и Пожарскому; представлено было нѣсколько проектовъ и изъ нихъ былъ утвержденъ проектъ уже знаменитаго въ то время русскаго скульптора, впослѣдствіи бывшаго ректоромъ академіи художествъ, Мартоса. Тогда же открыта была подписка на сооруженіе памятника.

Общество, патріотически настроенное совершавшимися и наступавшими политическими событіями, съ восторгомъ встрѣчавшее въ трагедіяхъ Озерова каждый стихъ, напоминавшій о любви къ отчизнѣ, довольно живо откликнулось на призывъ къ жертвамъ на памятникъ героямъ 1612 года. Въ короткое время собрано было до 150 т. руб.,—сумма для того времени довольно крупная; императоръ Александръ I пожертвовалъ, съ своей стороны, 20.500 р., итого составился капиталъ въ 170.500 руб.

Памятникъ задуманъ въ громадныхъ размѣрахъ. Фигуры его, каждая въ шесть съ половиною аршинъ, то есть почти аршиномъ болѣе фигуры Петра въ извѣстномъ памятникѣ на Исакіевской площади.

Отлитіе фигуръ, барельефовъ и прочихъ принадлежностей памятника поручено было Екимову, снискавшему уже тогда извѣстность отлитіемъ статуи Екатерины II, памятника Суворову (на Царицыномъ лугу), четырехъ статуй для Казанскаго собора и друг. Екимовъ приступилъ къ работѣ въ 1815 году. Въ литейной академіи художествъ, въ шестнадцати печахъ, выстроенныхъ собственно для этой громадной работы, выставлено было для памятника до 2,550 пудовъ мѣди и бронзы. Въ производствѣ этой работы, весьма старательно и искусно выполненной вполнѣ русскимъ художествомъ, обратило тогда же всеобщее вниманіе то обстоятельство, что впервые отливались не только фигуры, но даже група не по частямъ, какъ то обыкновенно дѣлалось до того времени, а цѣликомъ, одновременно. Такимъ образомъ, если не ошибаемся, Екимову принадлежитъ честь перваго по времени опыта отлитія фигуръ въ нашемъ отечествѣ не по частямъ, а въ цѣломъ ихъ составѣ, заразъ.

Въ 1818 году памятникъ былъ готовъ и поставленъ на Красной площади.

Група, представленная на немъ, изображаетъ тотъ моментъ, когда Мининъ является изъ Нижняго Новгорода къ страждущему отъ ранъ кн. Пожарскому въ его помѣстье и предлагаетъ ему стать во главѣ народнаго ополченія. Мининъ стоитъ: правою рукою онъ показываетъ на Москву, лѣвою подаетъ Пожарскому мечь. Вся фигура нижегородскаго гражданина изображаетъ твердость и рѣшимость. Пожарскій сидитъ на одрѣ; онъ еще боленъ, но одна рука его уже беретъ отъ Минина мечь, а другая, щитъ съ изображеніемъ образа Спасителя. Мускулы и положеніе тѣлъ, драпировка, выраженіе лицъ—все это сдѣлано весьма отчотливо и хорошо. Памятникъ поставленъ на гранитномъ пьедесталѣ, не достаточно впрочемъ высокомъ для такихъ громадныхъ фигуръ, и это обстоятельство, по нашему мнѣнію, нѣсколько ослабляетъ то пріятное впечатлѣніе, которое вызывается видомъ красиваго монумента. На пьедесталѣ два барельефа: одинъ, къ сторонѣ Кремля, изображаетъ нижегородцевъ въ тотъ моментъ, когда, откликнувшись на пылкій призывъ Минина, они сносятъ разное имущество на устроеніе рати противъ враговъ отечества; а на другомъ барельефѣ, къ сторонѣ гостиннаго двора, изображено бѣгство поляковъ изъ Кремля и преслѣдованіе ихъ русскими. Нельзя сказать, чтобы фигуры на барельефахъ вышли удачны; притомъ нельзя также не замѣтить, что художникъ, рабъ своего времени, изобразилъ русскихъ и поляковъ не въ свойственныхъ эпохѣ 1612 года костюмахъ, а въ одѣяніяхъ древней Греціи. Не надо забывать, что лжекласицизмъ набрасывалъ въ то время свою тогу одинаково, какъ на литературу и театръ того времени, такъ и на скульптуру и живопись. Надпись на пьедесталѣ, вызолоченными буквами, изображаетъ слѣдующее: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россія 1818 г.»

20 февраля 1818 года памятникъ былъ открытъ. Открытіе это произошло при весьма торжественной церемоніи, въ присутствіи императора Александра I, императрицъ, матери и супруги его, великихъ князей и блестящаго двора; былъ парадъ войскамъ, гремѣла музыка и десятки тысячъ народа, покрывшаго всю окрестность Красной площади, крыши домовъ, церквей и лавки—радостными криками привѣтствовали стоявшаго у подножія памятника героямъ 1612 года Государя, явившаго не меньшую твердость и рѣшимость для спасенія отечества въ 1812 году.

Торпедо, или подводныя мины.

Въ № 13 «Всемірной Иллюстраціи», въ статьѣ «Защита береговъ минами», мы представили историческій очеркъ употребленія подводныхъ минъ, или торпедо; возвращаемся еще разъ къ тому-же предмету, предлагая, въ дополненіе къ сказанному, описаніе самихъ торпедо.

У правительства южныхъ штатовъ, въ началѣ возстанія, не было флота, покрайней мѣрѣ такого, который былъ-бы въ состояніи препятствовать блокадѣ ихъ гаваней и рѣкъ и не допускать вторженія судовъ сѣверянъ; этому не могли пособить и береговыя укрѣпленія, очень дурно устроенныя. Адмиралъ Феррагутъ доказалъ это, проникнувъ въ устья Миссисипи со своимъ флотомъ, состоявшимъ большею частью изъ деревянныхъ судовъ; поэтому южанамъ пришлось прибѣгнуть къ другого рода защитѣ своихъ водъ и они стали устраивать, между прочимъ, подводныя мины. Но сначала постройка торпедо шла неудачно, чему причиной были: недостатокъ нужныхъ матеріаловъ, которыхъ нельзя было получить, вслѣдствіе строгой блокады, а равно недостатокъ въ искусныхъ рабочихъ. Первыя морскія мины были, вслѣдствіе этого, весьма несовершенны. Онѣ воспламенялись съ берега, при помощи сотрясенія каната, прикрѣпленнаго къ верхушкѣ мины; это обстоятельство значительно ограничивало кругъ дѣйствія минъ. Тогда прибѣгли къ употребленію самовоспламеняющихся минъ. Они состояли изъ чугунныхъ цилиндровъ съ конической вершиной и укрѣплялись на кольяхъ, вбитыхъ въ дно. Къ верхушкѣ придѣлывалась свинцовая трубка; корабль, проходя, задѣвалъ за трубку, наполненную взрывающими снарядами, и губилъ себя. Такая мина представлена на рисункѣ (фиг. 1). Читатель видитъ, что эти мины тожественны съ минами Якоби, неудобство которыхъ показано въ вышеназванной статьѣ № 13 «Всемірной Иллюстраціи».

Послѣ этого прибѣгли къ устройству минъ по системѣ сѣверо-американскаго бригаднаго генерала Рэйнса (Raines), которыя оказались удачнѣе. Фиг. II и III представляютъ торпедо Рэйнса сбоку и въ разрѣзѣ.

Корпусъ этой мины состоитъ изъ снабжонной внутреннимъ воздушнымъ пріемникомъ бочки, къ обоимъ днамъ которой приставлено по деревянному конусу, частію для увеличенія плавательной способности мины, частію для противудѣйствія теченію. Въ различныхъ точкахъ объемистой поверхности бочки находятся пробуравленныя дырья, въ которыя вставляются металическія гильзы. Въ гильзы эти вставляется зажигатель, котораго головка выходитъ изъ гильзы, а цилиндрическая часть достигаетъ взрывающаго заряда. Головка зажигателя сотоитъ изъ легко отъ тренія воспламеняющейся смѣси, и защищена отъ воды тоненькой мѣдной пластинкой. Проходящій корабль придавливаетъ эту пластинку къ головкѣ зажигателя и такимъ образомъ происходитъ взрывъ заряда.

Недостатокъ этой мины тотъ-же, что и мины Якоби, именно опасность, представляемая ею для своихъ кораблей. Стало-быть, эти мины можно ставить только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ свои корабли не ходятъ, и онѣ не годятся напр. при входахъ въ гавань. Задача, слѣдовательно, состояла въ томъ, чтобы построить такія мины, которыя, истребляя непріятельскія суда, не вредили-бы и не могли-бы вредить своимъ. Это достигается тѣмъ, что зарядъ воспламеняется при помощи электричества и именно въ ту самую минуту, когда непріятельскій корабль находится надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ установлена мина. Разумѣется, для этого наблюдатели съ берега должны знать точно положеніе мины, а это достигается слѣдующимъ образомъ: на двухъ различныхъ станціяхъ на берегу находится по горизонтально-лежащему, раздѣленному на градусы, кругу (a и b фиг. 4); въ серединѣ каждаго круга утверждены подставки, съ укрѣпленными на нихъ, паралельно къ дѣлителю круга, подзорными трубами (f). Въ моментъ, когда погружается подводная мина, на нее направляются обѣ подзорныя трубы и замѣчается уголъ, образуемый ихъ осью съ нулемъ дѣлителя. Ясно, что непріятельскій корабль находится непосредственно надъ миной тогда, когда онъ стоитъ въ точкѣ пересѣченія продолженій осей трубокъ, и тогда-то производится взрывъ при помощи электричества. Чѣмъ больше обѣ визирныя линіи приближаются къ прямому углу, тѣмъ точнѣе можетъ быть опредѣлено мѣсто мины, и на основаніи этого слѣдуетъ располагать станціи.

Установка воспламеняющихся электричествомъ минъ разнообразна, но главнѣйшихъ способовъ два: американскій, капитана Мори, и австрійскій, барона фонъ-Эбнера. При первомъ способѣ, зажечь мину можно только съ берега; второй имѣетъ еще то преимущество, что мину можно зажечь не прежде, какъ когда вражескій корабль уже ударился о нее. Американскій торпедо проще и дешевле, но зато ночью и во время тумана дѣйствія его весьма ограничены и, кромѣ того, онъ дѣйствуетъ невѣрно на дальнихъ разстояніяхъ, если мѣста наблюденія не образуютъ съ торпедо возможно большаго угла. Австрійскій дѣйствуетъ ночью и въ туманную погоду, а равно и на дальнихъ разстояніяхъ, но устройство его сложнѣе, онъ дороже стоитъ и механизмъ его, при долгомъ стояніи въ водѣ, портится, вслѣдствіе того, что растенія и раковины насѣдаютъ на его стержень (см. ниже), отчего не всегда удается зажечь мину.

Американскій торпедо состоитъ изъ простаго жестяного цилиндрическаго сосуда. Смотря по тому: укладывается-ли онъ на днѣ, или плаваетъ на извѣстной высотѣ на якорѣ,—торпедо снабжонъ, или нѣтъ, пріемникомъ съ воздухомъ; въ послѣднемъ случаѣ, на его внѣшней сторонѣ находятся, если есть теченіе, двѣ наискось лежащія заслонки (фиг. 5). Заслонки эти могутъ двигаться на извѣстное пространство кверху, и теченіе, дѣйствующее противъ ихъ наискось лежащихъ поверхностей, двигаетъ корпусъ торпедо кверху, какъ вѣтеръ бумажнаго змѣя, отчего онъ постоянно находится почти въ перпендикулярномъ надъ якоремъ положеніи. Безъ этой предосторожности, при приливахъ и отливахъ, мину относило-бы футовъ на двадцать то въ ту, то въ другую сторону. А такъ какъ дѣйствіе торпедо сильно только кверху и въ стороны ограничивается пространствомъ въ десять, пятнадцать футовъ, то необходимо, чтобы онъ держался, по возможности, вертикально надъ якоремъ. Торпедо соединяется со станціями, а эти послѣднія между собою, проволокою. Когда эта цѣпь будетъ замкнута, то происходитъ воспламененіе; это основывается на томъ фактѣ, что если сильный электрическій токъ прерванъ непроводникомъ, то въ мѣстѣ перерыва образуется искра. Оканчивающіяся въ торпедо проволоки входятъ внутрь его, въ воспламеняющійся патронъ, который служитъ непроводникомъ и стало-быть въ немъ-то и образуется искра. На берегу, въ мѣстахъ наблюденія, проволоки обходятъ раздѣленные на градусы круги, но прерваны въ извѣстномъ мѣстѣ и соединеніе ихъ происходитъ, когда опускается рычагъ h (фиг. 4). Это производится наблюдателемъ въ тотъ моментъ, когда непріятельскій корабль вступаетъ въ точку соединенія визирныхъ линій подзорныхъ трубокъ и, такимъ образомъ, можетъ находиться надъ торпедо только тогда, когда стоитъ на визирной линіи обоихъ наблюдателей и воспламененіе можетъ произойти только въ это мгновеніе.

Мина Эбнера, изображонная на фиг. VI и VII, также цилиндрична и дѣлается изъ жести-же. Наверху ея находится зубчатое колесо r, валъ котораго вставленъ въ мину и окружонъ жестянымъ футляромъ (s) съ двойнымъ дномъ (t t, фиг. VII). Нижняя часть вала отдѣлена отъ верхняго изолирующимъ слоемъ и вторымъ изолирующимъ слоемъ валъ раздѣленъ по длинѣ на двѣ, проводящія электричество, половины. На нижнемъ краю изолированнаго вала, тамъ, гдѣ онъ проходитъ сквозь верхнее дно футляра, прикрѣплены четыре стальныя пружинныя полосы a, b, c, d и латунная ручка e, какъ показано на фиг. VIII, и изъ нижней поверхности верхняго дна футляра выходятъ штифтики f, g, h, i, а также пружинный штифтъ k. На штифтахъ f и g висятъ на проводящей электричество проволокѣ патроны; къ h крѣпко прикрѣпляется кабель, ведущій на берегъ; i и k проводятъ электричество въ воду. Весь футляръ, разумѣется, непроницаемъ для воды.

Чтобы механизмъ пришолъ въ движеніе, требуется, чтобы вражескій корабль ударился обо одинъ изъ стержней p (фиг. VI), которые подвижны, но до

удара удерживаются въ своемъ положеніи при помощи спирали. При первомъ ударѣ, стержень придавливается къ соотвѣтствующему зубцу колеса r. Пока мина совершенно покойна, изолированный валъ со стальными полосами сохраняетъ, относительно штифтовъ, положеніе, изображенное на фиг. VIII; при первомъ же ударѣ положеніе это измѣняется въ изображенное на фиг. IX, то есть стальныя полосы a и c приходятъ въ соприкосновеніе съ соотвѣтствующими имъ штифтами; а латунная полоса e придавливаетъ пружинный штифтъ k книзу. Вслѣдствіе этого замыкается электрическая цѣпь, но проволоки, на которыхъ висятъ патроны, не вводятся еще при этомъ въ цѣпь, и электрическій токъ сквозь воду идетъ къ береговой батареѣ.

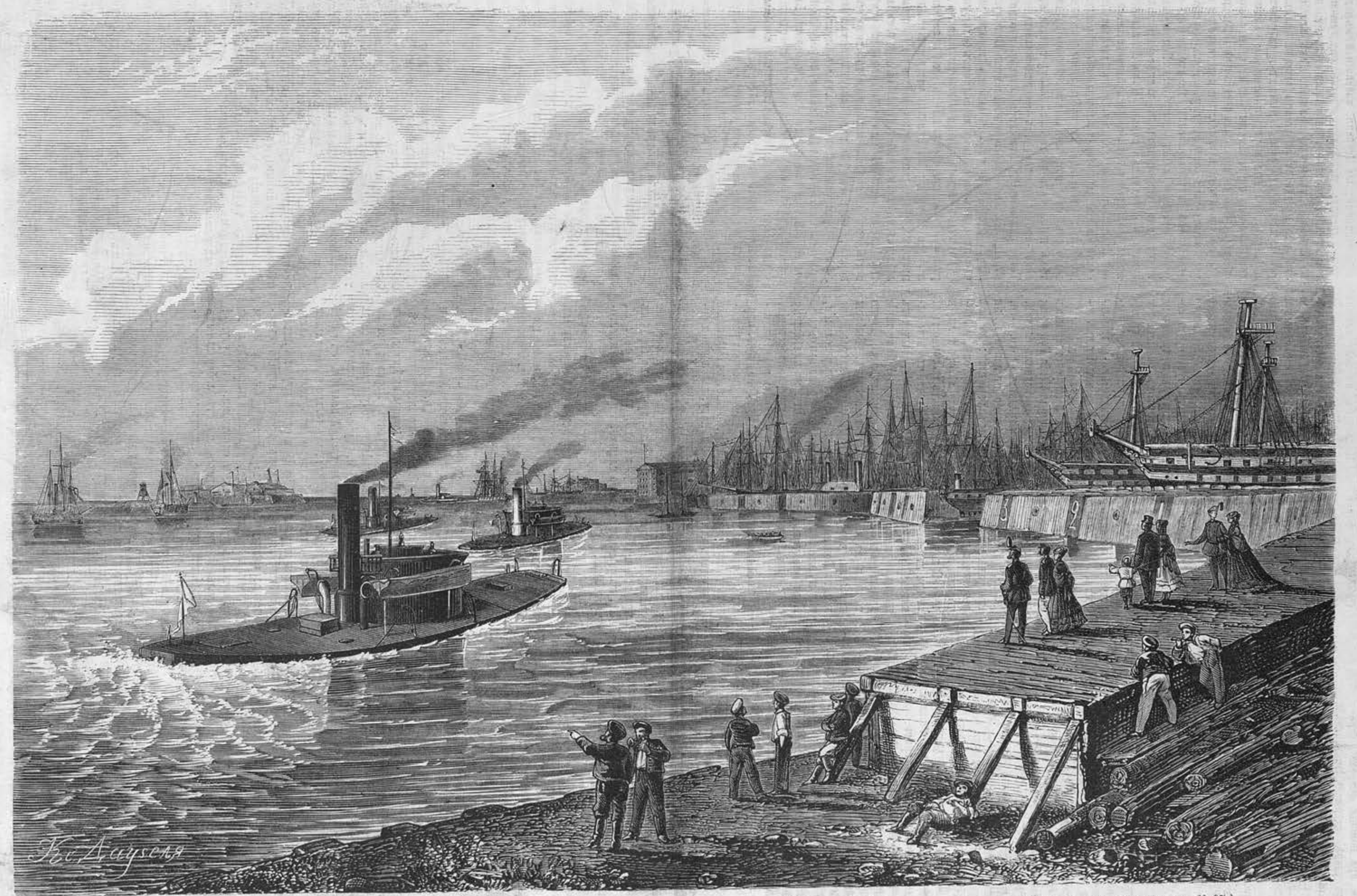
При увеличивающемся давленіи, валъ принимаетъ положеніе, показанное на фиг. X, то есть полосы a и c пригибаются къ соотвѣтствующимъ штифтамъ, латунная ручка e скользитъ за k, и полосы b и d приходятъ въ соприкосновеніе съ штифтами f и g. Такимъ образомъ, патронъ вводится въ цѣпь; токъ идетъ къ патрону, прерывается имъ и воспламеняетъ его, вслѣдствіе образованія искры. Эти мины имѣютъ то преимущество, что могутъ дѣйствовать ночью и въ туманную погоду. Въ такомъ разѣ, въ мѣстахъ наблюденія цѣпь бываетъ всегда замкнута и торпедо тогда воспламеняется самъ собою при ударѣ непріятельскаго корабля. Далѣе, величина визирнаго угла и отстояніе торпедо отъ берега не имѣютъ никакого вліянія на произведеніе взрыва въ нужный моментъ, ибо непріятельскій корабль однимъ своимъ соприкосновеніемъ можетъ произвести взрывъ. Но, какъ уже замѣчено выше, устройство такой мины сложно, дорого и подвижность выдающаго стержня уменьшается, вслѣдствіе инкрустаціи при долгомъ стояніи мины въ водѣ.

Зарядъ минъ доселѣ состоялъ изъ пороха, въ количествѣ отъ 25—1000 фунтовъ; американскіе торпедо, повредившіе и уничтожившіе до двадцати военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 8 панцырныхъ, заряжались обыкновенно 50—60 фунтами пороха. Въ послѣднее время дѣлали опыты заряженія минъ динамитомъ, нитроглицериномъ и хлопчатобумажнымъ порохомъ, но опыты эти не привели ни къ чему опредѣленному.

Торпедо обыкновенно употребляются, какъ оборонительныя средства, но примѣняли ихъ и при нападеніяхъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ они очень опасны для самихъ нападающихъ. Во время американской войны, были построены для этаго особые суда, маленькіе быстрые пароходики въ 50—60 футовъ длины, которые глубоко сидѣли въ водѣ, выставляясь изъ нее только на нѣсколько дюймовъ; впереди этихъ пароходовъ, на подвижномъ шестѣ укрѣплялась подводная мина. Такой миной, ночью, былъ взорванъ сѣвероамериканскій корветъ Housatoric, но взрывъ разрушилъ и самый па-

Москва: Памятникъ кн. Пожарскому и гражданину Минину.

Торпедо, или подводныя мины.



Кронштадтъ: Выходъ броненосной эскадры, 1 іюня 1869 г, въ Транзундъ, для практическаго плаванія, подъ флагомъ вице-адмирала Бутакова 1-го. *(Статью см. № 27.)*

(Рисовалъ съ натуры А. Беггровъ, гравировалъ Даугель.)

роходикъ, что повторялось и при другихъ подобныхъ случаяхъ.

Въ Австріи теперь производятся изысканія надъ устройствомъ торпедо, которые могли бы самостоятельно двигаться подъ водою на далекое разстояніе, по направленію къ непріятельскому кораблю; такимъ образомъ торпедо явились-бы страшнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Объ устройствѣ такихъ торпедо покуда ничего точнаго не извѣстно. Но и теперь уже торпедо играютъ важную роль въ военномъ дѣлѣ, и ни одна страна, которой приходится защищать берега и гавани, не можетъ обойтись безъ нихъ.

Фиг. XI показываетъ, какъ мониторъ натыкается на торпедо Рейнса и взрывается на воздухъ.

Западная жизнь.

Волненіе въ Парижѣ. — Результаты баллотировки. — Причина недовольства рабочей массы.—Поведеніе буржуазіи бульваровъ. Старая исторія! Толки двоедушныхъ журналовъ. — Популярность Наполеона III. — Примъ и Серрано.— Регентство.— Его значеніе и исходъ.— Поддержка войска.—Республиканцы. Ихъ движеніе.— Провинціальные комитеты.— Федеральные договоры.— Когда вспыхнетъ открытая борьба.— Европа волнуется.—Шансы войны.—Пѣсенка пропѣта.

Вся Европа встрепенулась, услыхавъ объ уличныхъ сценахъ Парижа. Какъ ни старались любители порядка «quand même» завѣрять, въ послѣдніе годы, почтенную публику, что Наполеонъ III-й навѣки закрѣпостилъ себѣ французскую націю,— при первомъ движеніи революціоннаго характера, биржа падаетъ и всѣ публицисты материка и Великобританіи начинаютъ гудѣть кто во что гораздъ!

Иначе и не можетъ быть!

Все зданіе бонапартизма стоитъ на зыбучемъ пескѣ, и его пресловутый демократизмъ держится одной солдатчиной, за которой нѣтъ никакихъ гражданскихъ устоевъ. Никогда крестьянство, дающее свои голоса правительству, не руководило политическимъ движеніемъ Франціи; никогда оно и не будетъ имъ руководить. Надо считаться съ Парижемъ и крупными городами, которые всѣ объявили себя врагами единоличнаго произвола, не въ конституціонномъ, а въ республиканскомъ смыслѣ.

Результаты выборовъ, добытые 24 мая, предсказывали несомнѣнное торжество радикаловъ въ 5-мъ и 7-мъ округахъ. Я уже высказалъ мой взглядъ на значеніе, какое выборъ Распайля и Рошфора долженъ былъ имѣть, въ настоящихъ обстоятельствахъ. Не трудно было предвидѣть, что въ случаѣ неуспѣха Рошфора, произойдетъ взрывъ недовольства. Какъ-бы не распинались защитники Жюля Фавра, этотъ академическій краснобай находится, по своимъ принципамъ, за десять верстъ отъ главныхъ стремленій и упованій передовыхъ радикаловъ. Если онъ получилъ 18,000 голосовъ, онъ обязанъ этимъ переходу на его сторону избирателей, стоявшихъ за правительственника Савара. Жюль Фавръ прошолъ, въ сущности, такимъ же путемъ, какимъ Оливье долженъ былъ пройдти въ 3-мъ округѣ, еслибъ Бансель не побилъ его. При возбужденномъ настроеніи Парижа, такое полуофиціальное торжество «академика» равнялось, почти, вызову, брошенному буржуазіей рабочему классу, тѣмъ болѣе, что Распайль побитъ былъ въ 5-мъ округѣ Гарнье-Пажесомъ. Никто не имѣетъ права претендовать на увріеровъ за то, что они соціалисты. Имъ однимъ приходится выносить на своихъ плечахъ нужды и немощи цивилизаціи. Какъ-бы они ни заблуждались въ своихъ грёзахъ и утопіяхъ, имъ принадлежитъ неотъемлемое преимущество: ставить кровные вопросы матеріальнаго распорядка. Въ Распайлѣ они имѣли хотя и дряхлаго, но искренняго соціалиста, имя котораго солидарно съ энергическими попытками возродить бытъ трудовой массы на новыхъ началахъ. Точно также и въ 7-мъ округѣ, у нихъ былъ Кантаргель — человѣкъ убѣжденный, честный, испытанный, бывшій народный представитель, посвятившій всю свою жизнь дѣлу соціальной реорганизаціи — и Рошфоръ, памфлетистъ съ непримиримой ненавистью къ Наполеону и его династіи, готовый ратовать за нужды и права пролетаріевъ. И вдругъ, ни одинъ изъ этихъ друзей рабочаго класса не выбранъ. Другими словами: буржуа опять загребли жаръ чужими руками, потому что безъ поддержки увріеровъ, безъ ихъ участія въ клубахъ и сходкахъ, безъ ихъ рукоплесканій, свистковъ и одобрительныхъ криковъ, безъ ихъ пота и широкихъ плечь, ни Бансель, ни Гамбетта, ни Пикаръ, ни Симонъ, ни Ферри, ни Пеллетанъ не получили-бы такихъ избирательныхъ цифръ!...

Разсужденія двоедушнаго «Siècle» и другихъ облыжно демократическихъ журналовъ о Рошфорѣ до нельзя пошлы, при всей ихъ наружной серьозности. Что за бѣда, что Рошфоръ не сказалъ ничего новаго по соціальному вопросу въ своихъ professions de foi. Знаменательно то, что онъ сталъ открыто и смѣло на сторону защитниковъ рабочей массы. Это гораздо важнѣе, чѣмъ процвѣтаніе академическо-адвокатскаго краснорѣчія г. Фавра въ стѣнахъ Законодательнаго Собранія. Если простой памфлетистъ чувствуетъ солидарность съ немощами и задачами вѣка и отдаетъ на службу ихъ свой талантъ — въ этомъ сказывается одно изъ самыхъ утѣшительныхъ «знаменій времени». Письмо Луи Блана о кандидатурѣ Рошфора выражаетъ взглядъ людей, дѣйствительно-радикальныхъ, а не демократовъ en chambre, желающихъ соглашенія интересовъ овецъ и волковъ.

Я не стану утверждать, что непосредственнымъ поводомъ парижскихъ смутъ было побіеніе Рошфора; но недовольство рабочей массы, во всякомъ случаѣ, вполнѣ мотивировано. Въ «безпорядкахъ» 8-го, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го іюня не видно ни лозунга, ни програмы, ни участія крупныхъ вожаковъ; но всѣ революціи начинаются съ уличныхъ схватокъ, въ которыхъ нельзя сразу разобрать: куда лѣзетъ толпа и чего ей хочется? Кто могъ предсказать съ точностью, за три дня до 24-го февраля 1848 года, что изъ банкетовъ выйдетъ общенародное движеніе, вытечетъ ниспроверженіе трона Людовика-Филиппа? Даже такіе вожаки, какъ Ледрю-Роленъ, не ожидали этого. Точно тоже и въ настоящихъ обстоятельствахъ. Выборы показали, что въ Парижѣ 150,000 избирателей не хотятъ Бонапарта, стало быть готовы къ революціи, потому что безъ открытой борьбы его не выгонишь. Если оно такъ (а это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію), то всякая тревога, всякая манифестація, удачно направленная, можетъ получить размѣры настоящей революціонной борьбы. Будь оно иначе, правительство не пустилось бы съ такой яростью разгонять толпу, при первомъ ея появленіи, не выдвигало бы противъ нее сержантовъ, пѣхоту, кавалерію и артиллерію. Одновременное уличное волненіе въ Нантѣ, Бордо, Марсели, Сэнтъ-Этьенѣ, Лиллѣ, Амьенѣ, показало ему, что парижскія схватки и манифестаціи сейчасъ же повторятся во всѣхъ крупныхъ городахъ провинціи. Кошка всегда знаетъ, чье мясо съѣла... Но, къ сожалѣнію, мясо слишкомъ податливо и долготерпѣливо.

Поведеніе парижскихъ буржуа выдаютъ теперь за «vox populi», за гражданскую доблесть истинныхъ сыновъ отчизны. Толпа могла бы, конечно, воздержаться отъ такихъ безпорядковъ, какъ ломаніе кіосковъ, скамеекъ, битье оконъ въ кафе и т. д. Но развѣ консервативные инстинкты содержателей этихъ заведеній, развѣ идеи и симпатіи праздношатающагося люда значили когда-нибудь что-либо серьезное и знаменательное въ минуты народныхъ возстаній. И въ іюльскую и въ февральскую революцію были сотни и тысячи пріобрѣтателей и шелопаевъ, для которыхъ процвѣтаніе ихъ утробы дороже всего на свѣтѣ. Итальянскій и Монмартрскій бульвары выбраны были толпой, какъ центральный пунктъ Парижа; но на этомъ пунктѣ бунты не найдутъ сочувствія и всегда будутъ преданы буржуазіей. Тутъ-то и сказывается недостатокъ руководительства. А полиція, съ своей стороны, бросается на всѣхъ, кто только мало-мальски заподозрѣнъ въ желаніи направить толпу... Такъ, редакторы журнала «Réveil» и сотни другихъ личностей были арестованы, какъ русскій народъ выражается: «здорово живешь». Еслибъ былъ у массы рабочихъ какой-нибудь опредѣленный планъ, дѣло бы не кончилось рукопашными схватками, «въ сухую»! Но волненіе не прекратится, ни отъ либеральныхъ мѣропріятій правительства, ни отъ усердія буржуазіи бульваровъ. И Наполеонъ III жестоко ошибается въ своей популярности, измѣряя ее пріемомъ, какой ему могутъ сдѣлать утаптыватели, гуляющіе отъ 3-хъ до 6-ти часовъ пополудни. Онъ, конечно, не прокатится въ коляскѣ, въ сумерки, по предмѣстью Сентъ-Антуанъ или по кварталу Муфтаръ.

Въ ожиданіи неправдоподобнаго избранія Монпансье, кортесы состряпали регентство. Эта переходная форма менѣе, чѣмъ «ни то, ни се». Ея провозглашеніе показываетъ, что къ монархіи нельзя было приступить. Нѣкоторые публицисты утверждаютъ, что подъ этимъ кроется разсчетъ Прима: продлить на неопредѣленное время теперешній порядокъ вещей, т. е. народоправство и провозгласить республику съ собственной диктатурой. Примъ, дѣйствительно, началъ сильно заигрывать съ республиканцами; но Серрано, избранный въ регенты, тоже дремать не будетъ, хотя онъ, по натурѣ своей, и не способенъ на что либо крупное, даже въ смыслѣ личнаго честолюбія. Такъ или иначе, эти два предводителя pronunciomentos должны перегрызться между собою. До сихъ поръ, на сторонѣ Прима солдаты и унтеръ-офицеры; офицеры и генералы или приверженцы Изабеллы или монпансьесты... Войска присягали регенту по той же командѣ, по какой они присягали и конституціи; но народъ опять-таки остался глубоко равнодушенъ къ этой новой затѣѣ кортесовъ. Республиканцы не теряютъ времени и охватили всю Испанію цѣпью комитетовъ, устраивающихъ манифестаціи и образующихъ феративные союзы. И въ Кастильи, и въ Андалузіи, представители республиканскаго движенія съѣзжаются и подписываютъ договоры, объединяющіе между собою различныя провинціи на федеральныхъ началахъ. Республиканцы рѣшились не выходить изъ предѣловъ мирной пропаганды до тѣхъ поръ, пока кортесами не будетъ предложенъ какой-нибудь претендентъ на испанскій престолъ. Тогда они начнутъ открытую борьбу противъ монархіи, въ лицѣ этого претендента. По ихъ мнѣнію, кортесамъ не удастся выбрать короля, потому что ни одинъ кандидатъ не получитъ большинства.

Вотъ двѣ первенствующія заботы нашего материка Во Франціи — броженіе во имя правъ народа и гарантій труда; въ Испаніи утвержденіе народоправства. Въ Европѣ неспокойно; почему биржа и колеблется, но слухи о войнѣ пускаютъ одни бонапартисты. Для Наполеона III было бы, конечно, на руку, привесть, въ настоящій моментъ, хорошенькую диверсію, но время безпричинныхъ войнъ миновалось... Французы значительно вылечились отъ своего шовинизма, а затѣять войну безъ всякой охоты со стороны націи, труднѣе теперь, чѣмъ когда либо.

Словомъ: «пѣсенка пропѣта», и если суждено Испаніи провозгласить республику, она, конечно, не испугается смертоносныхъ «шасспо» наполеоновской арміи.

Авенирѣ Миролюбовъ.

[17]/[5] іюня 1869 г.

Патентованная пекарная печь Вохенмайера.

Много разъ уже испытанная пекарная печь Вохенмайера, отличается простымъ и удобнымъ устройствомъ, и обусловливаетъ значительное сбереженіе топлива и расходовъ. Кромѣ того, печь эта допускаетъ производство печенія постоянно, что, какъ извѣстно, составляетъ неоцѣнимое преимущество для большихъ пекарень. Каждый опытный булочникъ можетъ очень легко приспособиться къ этой печи, такъ какъ, независимо отъ топки, употребленіе этой печи для печенія нисколько не отличается отъ печенія въ простой печи съ внутреннею топкой.

Горнъ печи Вохенмайера отдѣленъ отъ самой печи и находится подъ нею; нагрѣтый воздухъ проводится по трубамъ вокругъ печи. Изобрѣтателю, какъ практическому технику и вмѣстѣ съ тѣмъ булочнику, было вдвойнѣ возможно испытать свою печь во всѣхъ ея частяхъ и удалить всѣ недостатки, которыми отличались всѣ существовавшія до сихъ поръ печи съ отдѣльнымъ горномъ. Употребленіе охранительнаго свода подъ горномъ, для защиты нижней части пода печи отъ дѣйствія пламени, устройство остроумнаго, очень тонкаго, (въ нѣсколько дюймовъ) свода между трубами, правильное отношеніе въ размѣрахъ просвѣтовъ трубъ и прочихъ частей печи, были вычислены и испытаны самимъ изобрѣтателемъ; всѣ эти улучшенія и усовершенствованія составляютъ громадныя преимущества въ сравненіи съ другими печами подобнаго устройства и даютъ возможность производить наилучшимъ образомъ всякаго рода печенья, придавая имъ, по желанію, болѣе темный или свѣтлый колеръ.

Нашъ рисунокъ (стр. 412) изображаетъ лицевой видъ двойной печи, которую Вохенмайеръ поставилъ въ паровой пекарнѣ графа К. фонъ Мира и К° во Львовѣ, вмѣстѣ со всѣмъ машиннымъ устройствомъ. Въ срединѣ находится заслонка горна, по обѣимъ сторонамъ отверстія двухъ пекарныхъ печей, нагрѣваніе которыхъ производится особымъ общимъ для нихъ нагрѣвательнымъ снарядомъ, находящимся между печами. Термометры, установленные надъ отверстіями печей, показываютъ точную температуру въ печахъ. Цѣпи, съ привѣшан

ными на нихъ грузами и висящіе направо и налѣво отъ заслонки горна, служатъ для поднятія регуляторовъ, уравновѣшивающихъ топку и температуру въ нагрѣвательныхъ трубахъ, и дающихъ возможность совершенно устранить отъ нагрѣванія одну изъ печей.

Направо отъ двойной печи, въ глубинѣ, видно помѣщеніе для котла, а паровая машина, представленная на первомъ планѣ, приводитъ въ движеніе насосъ и передаточный валъ. Валъ этотъ заставляетъ мучной цилиндръ, заключонный въ особомъ ящикѣ, просѣивать муку, которая, по придѣланнымъ деревяннымъ жолобамъ, падаетъ въ находящуюся внизу тѣсто-мясильную машину, которая приводится въ движеніе помощью ремней, идущихъ отъ передаточнаго вала. Помощью простаго снаряда, надлежащимъ образомъ приготовленное тѣсто, изъ квашни мясильной машины переходитъ въ деревянный ящикъ ручной тачки, отвозится къ рабочему столу и затѣмъ уже, при помощи большихъ многоэтажныхъ телѣжекъ, въ видѣ булокъ, хлѣбовъ и проч. препровождается въ печь. тогда какъ выпеченный уже хлѣбъ, на тѣхъ же телѣжкахъ, вмѣщающихъ въ себѣ до 150 хлѣбовъ, отвозится въ хлѣбные магазины. Матеріалъ для топки печи можетъ быть взятъ по желанію; сюда годится и самый худшій сортъ каменнаго угля, и торфъ и проч.

Въ этой двойной печи въ 24 часа печется 3000 хлѣбовъ, по 3 фунта каждый, причомъ топлива истребляется отъ 12 до 15 центнеровъ самаго худаго каменнаго угля. При употребленіи обыкновенной печи, такой же величины, въ то же время, можетъ быть испечено только 1200 хлѣбовъ, для чего потребно не менѣе 720 фунтовъ березовыхъ дровъ. Если даже принять, что стоимость и количество топлива въ обоихъ случаяхъ одинаковы, то и тогда отношеніе производительной силы печи Вохенмайера въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе той же силы обыкновенной печи.

Кромѣ изображонной на нашемъ рисункѣ двойной пекарной печи, Вохенмайеръ (въ Кремсѣ на Дунаѣ) изготовляетъ и одиночныя печи въ два или три этажа. Особеннаго вниманія заслуживаютъ печи для большихъ военныхъ пекарень и вновь улучшонныя Вохенмайеромъ печи съ внутреннею каменноугольною топкою, такъ какъ послѣдняя, при незначительномъ расходѣ на устройство и значительномъ сбереженіи топлива, очень пригодны даже для весьма небольшихъ пекарень; каждую обыкновенную пекарную печь можно передѣлать по этой системѣ и притомъ при весьма незначительныхъ издержкахъ.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

I.

Былъ воскресный день. Генеральша Олимпіада Максимовна Сумбурова только что возвратилась отъ обѣдни.

— Охъ, Маша, устала, устала. Снимай шубу скорѣе. Ну, спасибо тебѣ. Просто едва ноги держутъ, говорила она горничной, снимавшей съ нее въ передней лисью, крытую атласомъ, шубу.

И въ самомъ дѣлѣ, лицо Олимпіады Максимовны, сморщенное, какъ печоное яблоко, выражало крайнее утомленіе. И немудрено. Она отстояла на тощахъ всю обѣдню, а ей было уже подъ семьдесятъ. Вся ея наружность, сгорбленная фигура и спотыкающаяся походка, краснорѣчиво подтверждали это послѣднее обстоятельство. Только живой и острый взглядъ чорныхъ глазъ, въ которыхъ еще не совсѣмъ потухъ огонь, доказывалъ, какъ еще много жизни и дѣятельности уцѣлѣло въ этой старухѣ.

Она поплелась дальше въ комнату, смежную съ гостиной, которая была и кабинетомъ ея, и спальной. Здѣсь, она усѣлась на канапе, а Маша принялась снимать съ нее башлыкъ, шляпку и безчисленныя шерстяныя, вязаныя косыночки и косынки, которыя у нее были надѣты и подъ шляпой, и на шеѣ, и на плечахъ.

— Вотъ теперь хорошо Теперь бы чайку выпить, проговорила Олимпіада Максимовна, переодѣвшись въ домашній костюмъ.

— Готовъ, сейчасъ принесу, сказала Маша. А гдѣ будете кушать чай — у окна, или прикажете сюда столъ поставить?

Олимпіада Максимовна взглянула на столъ, стоявшій у окна.

— Нѣтъ, нѣтъ, проговорила она почти съ испугомъ, ты у меня, пожалуйста, ужь ничего не бударажь на томъ столѣ. Подвинь лучше сюда маленькій столикъ, я здѣсь напьюсь.

Маша поставила къ канапе круглый столикъ, принесла чайный приборъ и Олимпіада Максимовна принялась пить чай съ видимымъ наслажденіемъ. Маша стояла тутъ же. Олимпіада Максимовна распрашивала у нее, не былъ ли кто безъ нее, посадила ли кухарка пирогъ въ печку, разсказывала, кто былъ въ церкви, какая на комъ была шляпка, кто прилежно молился Богу, кто зѣвалъ по сторонамъ и проч. Маша отзывалась на все сочувственно.

Олимпіада Максимовна любила поболтать съ Машей. Во-первыхъ потому, что любила посудить и порядить о томъ, что дѣлалось на свѣтѣ, а для этого у ней, кромѣ Маши, никого не было подъ рукой.

Обѣ ея дочери были замужемъ и жили со своими мужьями въ Петербургѣ. Олимпіада же Максимовна не хотѣла переѣхать въ Петербургъ, потому что въ губернскомъ городѣ К—ѣ, гдѣ происходитъ наша исторія, у ней былъ свой домикъ и ей не хотѣлось разстаться съ нимъ. Кромѣ того, у ней была въ этомъ городѣ замужняя сестра, племянники и племянницы. Она всѣхъ ихъ терпѣть не могла, но все же они были ей родственники и она видалась съ ними. А самое главное то, что она была старожилка въ К—ѣ; генеральша имѣла кой-какія деньжонки и вслѣдствіе всего этого пользовалась почотомъ и уваженіемъ, имѣла много знакомыхъ и проводила время очень пріятно. Во-вторыхъ, она любила поболтать съ Машей, потому что называла это гуманнымъ обращеніемъ съ слугами и подъчасъ любила даже щегольнуть передъ своими знакомыми этой гуманностью. Напившись чаю, Олимпіада Максимовна пересѣла въ покойное мягкое кресло къ большому столу у окна. Этотъ столъ былъ яснымъ доказательствомъ того, до какой степени еще живая натура Олимпіады Максимовны требовала себѣ дѣятельности. На немъ лежало въ корзиночкахъ, рукодѣльныхъ ящичкахъ и коробочкахъ разныхъ формъ, множество начатыхъ рукодѣлій. Рукодѣлья были конькомъ Олимпіады Максимовны, съ молодыхъ лѣтъ и до сихъ поръ. Если къ ней пріѣзжала съ визитомъ какая-нибудь дама, то она ничѣмъ не могла такъ удружить хозяйкѣ, какъ спросить послѣ первыхъ привѣтственныхъ фразъ:

— А что, Олимпіада Максимовна, не вышиваете ли вы чего-нибудь новенькаго? Вѣдь вы такая рукодѣльница!

Глаза Олимпіады Максимовны загорались отъ этого вопроса

— А вотъ я вамъ сейчасъ покажу, отвѣчала она, съ довольной и нѣсколько таинственной улыбкой

Таинственность эта означала, что она собирается удивить гостью какимъ-нибудь новымъ, оригинальнымъ, невидѣннымъ доселѣ, рукодѣльемъ. Гостья принималась ахать, восторгаться и, главное, удивляться, какимъ образомъ Олимпіада Максимовна можетъ производить въ очкахъ такія диковинныя вещи.

— А это у васъ еще что такое? А это что? А это? распрашивала она, указывая на различныя рукодѣлья, въ коробочкахъ и ящичкахъ.

— А это туфли моему зятю вышиваю; голубчикъ онъ мой такой, Николай Борисовичъ! Прекрасный человѣкъ! Клавдинька моя за нимъ ужь такъ счастлива. такъ счастлива, что и сказать не могу! А ужь меня-то какъ почитаютъ! Прошедшій разъ, какъ пріѣхала въ Петербургъ, только что хочу выйти изъ вагона, а онъ ужь тутъ какъ тутъ и ручку мнѣ подаетъ. Говоритъ: «мы за вами, мамочка, въ каретѣ пріѣхали, боялись, чтобъ дождичекъ не сталъ накрапывать, что-то пасмурно показалось.» А ужь между-то собой какъ они прекрасно живутъ! Христосъ съ ними!

Олимпіада Максимовна любила прихвастнуть всѣмъ, что относилось до нее, и особенно любила выставить на видъ, какимъ она пользуется отъ всѣхъ почотомъ и уваженіемъ.

— А это вотъ, продолжала она, платьеце вышиваю для моей внучки Серафимочки. Красавица она моя, настоящій ужь серафимчикъ! А это вотъ кофточку вяжу въ тамбуръ для старшей, для Анютеньки. А это другому зятю моему Андрею Евстигнѣевичу плато подъ лампу, въ его кабинетъ, дѣлаю. Я терпѣть не могу безъ дѣла сидѣть, ни одной минуты не люблю праздно проводить. Надо трудиться, Богъ любитъ труды, продолжала она съ христіанскимъ смиреніемъ, внезапно и круто измѣняя тонъ своей рѣчи.

Кромѣ рукодѣлій, на столѣ лежало нѣсколько книгъ, журналовъ и нумеровъ газетъ. Олимпіада Максимовна любила и почитать. Какъ барыня набожная, она любила различныя описанія святыхъ мѣстъ, монастырей и проч. Какъ барыня свѣтская, любила романы Но вся это дѣятельность, механическая и умственная, не удовлетворяла потребностямъ ея неугомонной природы и главнымъ ея наслажденіемъ было играть роль въ обществѣ. Страхъ какъ любила Олимпіада Максимовна, если кто обращался къ ней за совѣтомъ, или за помощью. Помощь она, правда, не всегда оказывала, особенно, если дѣло касалось денегъ, но за то совѣтами надѣляла щедро. Ей разсказывали все, что происходитъ въ чужихъ домахъ и она произносила безапеляціонные приговоры. Но въ особенности горе было тому дерзкому смертному, или смертной, которые чѣмъ-нибудь не угодили на Олимпіаду Максимовну. Она перебирала его, или ее, по косточкамъ и находила тысячи недостатковъ не только въ немъ, или въ ней, но даже въ ихъ отцахъ, матеряхъ, въ ихъ дѣдушкахъ, бабушкахъ и даже прадѣдахъ. Приговоры эти, обыкновенно, произносились по вечерамъ, за картами, въ кругу задушевныхъ друзей. Хотя Олимпіада Максимовна была и очень богомольная дама, но въ картишки любила поиграть, потому что когда играешь по маленькой и въ особенности, когда забываешь платить проигрышъ — карты самое невинное занятіе. Три раза въ недѣлю, въ назначенные дни, собиралась у ней партія въ преферансъ. Не легко ей было навербовать себѣ партнеровъ, потому что кому была охота проводить скучные вечера у старухи! Зато ужь разъ навербовавъ партнеровъ, Олимпіада Максимовна крѣпко держалась ихъ, даже льстила имъ, хотя они были всѣ болѣе, или менѣе люди, нуждающіеся въ ея покровительствѣ. Но такая была ужь натура у Олимпіады Максимовны. Она любила польстить, т. е. сказать что-нибудь пріятное тѣмъ, въ комъ нуждалась и иногда говорила ужь такія пріятныя вещи, что со стороны даже коробило отъ нихъ.

Пересѣвъ къ столу подлѣ окна, она взяла изъ ящика какое-то вышиванье и принялась за иголку. Маша, убиравшая чайный приборъ, случайно взглянула въ окно, изъ котораго была видна узкая улица губернскаго города.

— Барыня, а барыня, сказала она вдругъ. Посмотрите-ка, вѣдь это кажется Матвей Дмитріевичъ идетъ.

Олимпіада Максимовна взглянула въ окно.

— Да такъ и есть, что онъ—Никоновъ, продолжала Маша. Вонъ переходитъ на эту сторону... Это онъ вѣрно къ обѣду...

— Ну что-жъ, милости просимъ! проговорила Олимпіада Максимовна, чѣмъ Богъ послалъ.

Маша пошла встрѣчать гостя и чрезъ нѣсколько минутъ, въ сосѣднихъ комнатахъ послышалась тяжолая мужская походка и въ кабинетъ Олимпіады Максимовны вошолъ старикъ, лѣтъ за пятьдесятъ, средняго роста и довольно плотный. Что-то неуловимое для анализа въ его наружности и ухваткахъ, съ перваго взгляда говорило, что онъ принадлежитъ къ торговому сословію. Сквозь обычное выраженіе какого-то пронырливаго лукавства, на этотъ разъ въ физіономіи его проглядывало что-то тревожное, озабоченное, даже тоскливое. Маленькіе глаза, обыкновенно бойкіе и какъ бы закрадывающіеся къ вамъ въ душу, теперь смотрѣли угрюмо.

(Продолженіе будетъ).

Аѳонъ.

На югѣ европейской Турціи, въ Румеліи, въ воды Архипелага выдаются три большихъ мыса. Самый восточный изъ этихъ мысовъ, соединенныхъ съ материкомъ только узкимъ перешейкомъ, назывался въ древности Актейскимъ мысомъ или Актеемъ; греки называютъ этотъ мыс Хагіоноросомъ, святою горою, по причинѣ большаго числа находящихся на немъ монастырей и обителей. Цѣпь горъ, идущая отъ перешейка и пересѣкающая полуостровъ Хагіоноросъ во всю его ширину, оканчивается высокимъ пикомъ, возвышающимся на 6,349 футовъ надъ поверхностью моря и называвшимся въ древности Аѳономъ. Полуостровъ Хагіоноросъ имѣетъ 47 верстъ въ длину и отъ 8 до 12 верстъ въ ширину. Въ древности, на полуостровѣ Актеѣ было нѣсколько богатыхъ городовъ, изъ которыхъ нѣ-

Патентованная пекарная печь Вохенмайера.

которые принимали дѣятельное участіе въ войнѣ Греціи съ Персіею.

Геродотъ разсказываетъ, что Ксерксъ имѣлъ намѣреніе прорыть черезъ актейскій перешеекъ каналъ для прохода своего флота; другое преданіе разсказываетъ, что одинъ ваятель составилъ проэктъ: изъ горы Аѳона изваять колосальную статую Александра Великаго, который бы былъ представленъ держащимъ въ одной рукѣ городъ, а другой рукой изливающимъ огромную рѣку.

Аѳонъ, во всѣ историческія эпохи, былъ страною легендъ и еще и теперь, монахи, населяющіе эту гору, разсказываютъ множество исторій, въ которыхъ чудеса и явленія сверхъестественныя играютъ главную роль.

По словамъ мѣстныхъ старинныхъ преданій, во времена Константина Великаго, актейскій мысъ началъ населяться монахами, которые являлись сюда

Аѳонъ: Общій видъ Аѳонской горы и Кареаскихъ монастырей.

Аѳонъ: Аѳонскіе монахи.

толпами со всѣхъ концовъ Византійской имперіи, ища спокойствія и уединенія на полуостровѣ.

Какъ бы то нибыло, исторія упоминаетъ о греческихъ монахахъ, поселившихся на склонахъ аѳонской горы, только около десятаго вѣка. Въ это время начали воздвигаться монастыри и императоры византійскіе подарили монахамъ значительныя помѣстья на всемъ полуостровѣ. Императорскія грамоты съ золотыми печатями, хранящіяся въ монастырскихъ архивахъ, освобождали монаховъ отъ всѣхъ налоговъ и мало по малу первобытное населеніе по неволѣ должно было оставить свои деревни и уступить мѣсто новымъ пришельцамъ. Нельзя съ точностью опредѣлить эпоху, когда полуостровъ былъ заселенъ исключительно только византійскимъ духовенствомъ; извѣстно только, что указомъ правительства, на всемъ полуостровѣ было запрещено жить женщинамъ, и что ни подъ какимъ видомъ, не только ни одна женщина, но и вообще никакое существо женскаго пола не смѣло безнаказанно показаться на монашеской землѣ.

На всемъ аѳонскомъ полуостровѣ считается отъ 6 до 8,000 монаховъ, обитающихъ въ двадцати монастыряхъ, одинадцати скитахъ и болѣе чѣмъ въ 500 кельяхъ. Всѣ монастыри независимы одинъ отъ другаго и управляются своими настоятелями.

Константинопольскій патріархъ, имѣющій власть надъ всѣмъ православнымъ духовенствомъ въ турецкой имперіи, не имѣетъ никакого отношенія къ управленію аѳонскихъ монастырей. Монастыри управляются двоякимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ существуютъ очень строгіе уставы; такіе монастыри управляются игуменами. Другіе монастыри основаны на менѣе строгихъ правилахъ; кромѣ того управленіе такими монастырями находится въ рукахъ пяти или четырехъ монаховъ, составляющихъ совѣтъ и избираемыхъ изъ среды монастырской братіи на извѣстный срокъ.

Но когда дѣло касается общихъ интересовъ всѣхъ обитателей святой горы, тогда оно рѣшается совѣ-

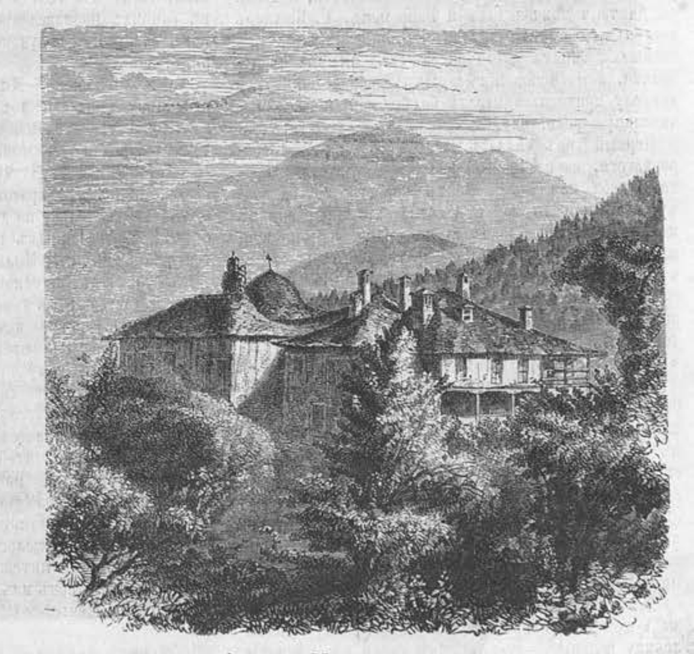
Аѳонъ: Болгарскіе пастухи.

томъ двадцати депутатовъ, избирающихъ изъ своей среды четырехъ представителей, составляющихъ синодъ; синодъ рѣшаетъ всѣ спорные вопросы. Совѣтъ этотъ собирается въ нейтральной деревнѣ Каріэсѣ, въ которой живутъ всѣ депутаты; деревня эта носитъ торжественное названіе столицы полуострова. Въ этой же деревнѣ находится и канцелярія (*конакъ*) турецкаго губернатора, а также и отрядъ албанцевъ, составляющихъ полицію. Губернаторъ, отъ имени Порты, собираетъ съ монастырей ежегодную подать въ 500,000 піастровъ; губернаторъ имѣетъ право присутствовать на общихъ совѣтахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждаемые вопросы не имѣютъ исключительнаго религіознаго характера. Онъ же сносится съ константинопольскимъ диваномъ въ дѣлахъ подлежащихъ рѣшенію послѣдняго.

Жизнь аѳонскихъ монаховъ, живущихъ въ монастыряхъ, весьма правильная. Большая часть дня проводится въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Отшельники, живущіе въ кельяхъ, не участвуютъ въ монастырскомъ богослуженіи; большую часть дня они проводятъ за полевыми работами; получаемый доходъ съ обработанной ими земли идетъ на уплату денегъ за наемъ кельи отъ монастыря. Большая часть монастырскихъ доходовъ собирается отъ продажи вина, строеваго лѣса, оливокъ, орѣховъ, каштановъ, а также отъ приношеній собираемыхъ на материкѣ. Вообще всѣ аѳонскіе монастыри довольно богаты и всѣ безъ исключенія очень легко выплачиваютъ налоги турецкаго правительства.

Главные аѳонскіе монастыри: Лавра, Иверонъ, Пантократоръ, Ватопеди, Киландари, Лаграфосъ, Ксиропотаме и Руссиконъ. Всѣ они имѣютъ видъ укрѣпленныхъ деревень. Высокія каменныя стѣны защищаютъ монастыри отъ нападеній пиратовъ и разбойниковъ. Внутри такой стѣны помѣщаются обыкновенно многочисленныя зданія, какъ-то: соборы, церкви, часовни, кельи, магазины. Болѣе

Аѳонъ: Видъ подворья въ Килендарійскомъ монастырѣ



Аѳонъ: Монашеская келья.

старинныя изъ церквей, которыя выстроены всѣ въ византійскомъ вкусѣ, украшены фресками работы Панселипоса, восточнаго Рафаэля. Въ монастырскихъ ризницахъ находится множество замѣчательнѣйшихъ серебряныхъ вещей, драгоцѣнныхъ каменьевъ, иконъ древняго византійскаго письма на деревѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся къ пятому вѣку. Архивы многихъ монастырей очень богаты древними документами, грамотами константинопольскихъ императоровъ и русскихъ царей, деспотовъ сербскихъ и болгарскихъ и угроволохскихъ воеводъ. Всѣ эти палеографическіе документы имѣютъ громадное значеніе для средневѣковой исторіи Греціи. Съ точки зрѣнія литературной, документы эти не менѣе любопытны, такъ какъ по нимъ можно прекрасно изучить постепенное измѣненіе изъ вѣка въ вѣкъ языковъ: греческаго, болгарскаго, сербскаго и другихъ.

Рукописи, сохраняемыя въ монастырскихъ библіотекахъ, по своему интересу, не уступаютъ грамотамъ; и хотя онѣ по большой части церковныя, тѣмъ не менѣе представляютъ большой интересъ для палеографіи и исторіи искусства. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей украшены миніатюрами и фигурными буквами; другія раскрашены чрезвычайно искусно. Въ числѣ рѣдкостей, находящихся въ библіотекѣ монастыря Ватапеди, особенно замѣчательны географіи Стробона и Птоломея; это двѣ самыхъ древнихъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ списковъ сочиненій этихъ двухъ писателей древности.

Само собою разумѣется, что скопленіе такого огромнаго количества сокровищей искусства, наукъ и литературы не разъ уже возбуждало любознательность ученыхъ и художниковъ. Но монахи не очень охотно показываютъ посѣтителямъ свои богатства, и для того, чтобы ознакомиться вполнѣ со всѣми достопримѣчательностями монастырей, нужно умѣть снискать довѣріе монаховъ.

Извѣстный знатокъ византійскихъ древностей и ученый путешественникъ, Севастьяновъ, совершалъ четыре путешествія на Аѳонъ и, благодаря своему терпѣнію, успѣлъ собрать самыя подробныя свѣдѣнія о всѣхъ древнихъ памятникахъ, хранящихся въ аѳонскихъ монастыряхъ, сдѣлалъ большое количество фотографическихъ снимковъ со всѣхъ почти грамотъ и съ географій Стробона и Птоломея, которыя, какъ уже выше было замѣчено, представляютъ самые замѣчательные памятники древней научной литературы.

Замѣтки о западно-европейской литературѣ.

Типъ демона въ западно-европейской словесности.

I.

Г. Александръ Бюхнеръ, не тотъ, что чтится русскими недоучками, а професоръ въ Faculté des lettres de Caen, напечаталъ недавно свою лекцію *о дьяволѣ, съ поэтической точки зрѣнія.* Предметъ этой лекціи,—типъ демона, какимъ онъ являлся у различныхъ западно-европейскихъ писателей, начиная съ Данта и кончая Гёте и Байрономъ. Г. Бюхнеръ говоритъ, что демонъ является въ поэзіи въ двухъ главныхъ типахъ, установленныхъ имъ не произвольно, а на основаніи самыхъ произведеній, гдѣ дьяволу приходится играть болѣе или менѣе значительную роль.

Первый типъ являетъ Сатану, вѣчнаго врага, борющагося, во всей своей силѣ и могуществѣ, противъ неба или въ моментъ перваго своего возмущенія, или въ моментъ сотворенія міра, или въ моментъ явленія Спасителя на землю, или во время крестовыхъ походовъ; такой типъ Сатаны встрѣчается у Данта, въ «Божественной Комедіи», у Тасса въ «Освобожденномъ Іерусалимѣ»; у средневѣковаго писателя мистерій, голандца Фонделя; у Мильтона, въ «Потерянномъ Раѣ» и у Клопштока, въ «Мессіадѣ».

Другой типъ—искуситель, лукавый соблазнитель; онъ, утомленный тщетной и открытой борьбой противъ неба, втирается, въ томъ или другомъ обличьи, въ людскія, житейскія дѣла и губитъ человѣческія души, съ цѣлію увеличить народонаселеніе въ аду. Таковъ демонъ у Марло, одного изъ предшественниковъ Шекспира, въ его «Фаустѣ»; въ одной изъ auto (особый родъ драматической поэзіи) Кальдерона и всѣмъ извѣстный Мефистофель Гёте. Люциферу Байрона (въ Каинѣ) г. Бюхнеръ отводитъ среднее, между этими двумя типами, мѣсто; Лесажева-же хромого чорта, на половину француза, на половину испанца,—ставитъ внѣ своей класификаціи.

Разсмотримъ-же, слѣдуя г. професору, представителей обоихъ типовъ.

Самымъ грандіознымъ изъ демоновъ перваго типа, онъ, по справедливости, считаетъ сатану Мильтона. Люциферъ Фонделя, написавшаго религіозную пьесу, имѣющую сюжетомъ возмущеніе и паденіе ангеловъ, по г. Бюхнеру, послужилъ моделью для Мильтонова Сатаны. Люциферъ Фонделя отличается нѣкоторой могучей грандіозностью характера. Г. Бюхнеръ находитъ, что пьеса Фонделя не могла не быть знакома человѣку такой рѣдкой учености, какъ Мильтонъ. Говоря вѣрнѣе, Люциферъ Фонделя былъ не моделью для Мильтонова сатаны (ибо въ такомъ случаѣ Мильтонъ явился-бы только подражателемъ), но относится къ нему какъ первичный, зародышный типъ къ созданію совершенному и полному. Прежде разсмотрѣнія характера Мильтонова Сатаны, остановимся нѣсколько на послѣднемъ выставленномъ нами тезисѣ. Правильному пониманію художественныхъ произведеній, какъ и явленій органической природы, весьма препятствуетъ механическій взглядъ на вещи. Такъ, мы охотно говоримъ, такая-то вещь послужила образцомъ, моделью такого-то великаго художника, или этотъ-молъ художникъ заимствовалъ сюжетъ тамъ-то, и т. д. Такія сужденія были-бы справедливы, еслибъ художникъ принялъ данную вещь за образецъ и стремился къ достиженію такого-же совершенства, какое является въ этомъ образцѣ. Правильныя послѣдствія такого отношенія къ образцу являются въ ученичествѣ, въ усвоеніи себѣ пріемовъ искусства, въ художественномъ *изученіи* искусства, то есть въ переводахъ великихъ образцовъ, или копіяхъ съ картинъ великихъ мастеровъ; неправильныя, или уродливыя—во всяческой подражательности, которая уродлива потому именно, что не сознательна и не разумна, а сознательность и разумность суть непремѣнныя условія правильности этого рода отношеній къ образцамъ. Но приложимъ-ли такой взглядъ, когда дѣло идетъ о произведеніяхъ, далеко оставляющихъ за собою такъ называемый образецъ? Очевидно, нѣтъ. Тутъ вопросъ значительно усложняется. Великій художникъ всегда носитель коренныхъ основъ личности своего народа, его взглядовъ, его склада ума, его завѣтныхъ (хотя несознанныхъ) стремленій. Если такой поэтъ берется за обработку сюжета, или характера, уже раньше его подвергнувшагося литературной обработкѣ, то неужели-же эта ранняя обработка можетъ быть названа образцомъ? Не вѣрнѣе-ли признать ее первой фазой развитія, первичнымъ, нестройнымъ еще, воплощеніемъ той-же идеи, или характера, причомъ непремѣннымъ условіемъ будетъ, чтобы эта идея, или этотъ характеръ имѣли важное, непреложное значеніе въ жизненныхъ возрѣніяхъ народа. Такъ, по нашему, разрѣшается общій вопросъ объ отношеніи высшихъ явленій художества къ ихъ мнимымъ образцамъ. Народъ живетъ, крѣпнетъ, зрѣетъ и жизнь его приноситъ плодъ, пока не настанетъ время его увяданія, пока онъ не изживетъ своихъ основъ. Вмѣстѣ съ народной жизнью, развивается и крѣпчаетъ его сознаніе, то есть наука и художество; тогда тѣ идеи и образы, которые являлись въ раннихъ произведеніяхъ въ неясномъ, зачаточномъ очертаніи, получаютъ полный и стройный обликъ.

Таково отношеніе Мильтона къ своему предшественнику Фонделю, хотя послѣдній былъ и не англичаниномъ, а голандцомъ: тутъ развитіе было не только народное, но и обще-европейское.

«Потерянный Рай» Мильтона почти неизвѣстенъ въ Россіи—о его красотахъ русскій читатель можетъ судить только по двумъ-тремъ отрывкамъ, мастерски переведеннымъ покойнымъ Меемъ. Принятое отношеніе къ Мильтону—кавалерское, ни на чомъ, впрочемъ, не основанное. Посмотримъ-же, какимъ является типъ демона въ этой, незамѣченной нами, поэмѣ. Главное качество Мильтонова демона—безмѣрная гордость, препятствующая ему признать и покориться какому либо авторитету, высшему его собственнаго. Эта гордость подвигаетъ его возстать на своего создателя; видя, что его замыслы не удались, онъ удаляется съ своими многочисленными сторонниками, чтобъ основать свой станъ «на сѣверъ отъ царства Божія». Тотчасъ начинается борьба между демонами и вѣрными ангелами; борьба эта, описанная истинно гомерически, длится трое сутокъ. Господь посылаетъ своего сына и онъ громомъ низвергаетъ мятежниковъ въ зіяющія пещеры ада. Вотъ отрывокъ изъ рѣчи побѣжденнаго Сатаны, по переводу Мея:

. . . . . ни эта мощь, ни кары,
Быть можетъ, уготованныя впредь,
Мнѣ гнѣвнымъ Побѣдителемъ, *не въ силахъ*
Вселить въ меня раскаянья,—и я—
Хотя въ наружномъ блескѣ измѣненный—
Не измѣню ни умыслъ того,
Ни высшаго того пренебреженья
Къ обидѣ, мнѣ неправо нанесенной,
Которыя принудили меня
Со Всемогущимъ смѣло состязаться.
. . . . Мы потеряли поле,
Но что-жъ? не все потеряно: остались,
И воля непреклонная, и месть,
И мужество, не свычное ярму:
Вотъ что вовѣкъ ничѣмъ непобѣдимо!
И этой славы отъ меня исторгнуть,
Ни гнѣвъ Его, ни сила не возмогутъ.

Какъ-же поведется эта непримиримая война? Сатана созываетъ всѣхъ своихъ демоновъ на совѣтъ; онъ открываетъ цѣлый парламентъ, гдѣ излагаетъ свои планы. Онъ говоритъ, что Творецъ, для того, чтобы пополнить пустоту, произведенную во вселенной паденіемъ ангеловъ, создастъ новое существо, еще ближе къ нему подходящее, чѣмъ сами ангелы. Созданіе человѣка—новое униженіе для падшихъ ангеловъ; стало быть, слѣдуетъ исказить это новое созданіе. Но прежде слѣдуетъ развѣдать обо всемъ подробно и сатана отправляется въ путь.

Достигнувъ воротъ ада, онъ находитъ ихъ запертыми; ихъ стерегутъ Грѣхъ и Смерть, два чудища, порожденныя самимъ Сатаною въ моментъ возмущенія противъ Творца. Послѣ страннаго спора между этими фантастическими существами, Грѣхъ отворяетъ Сатанѣ двери, ада, коимъ уже никогда не затворяться впредь.

Выйдя изъ своихъ владѣній, злой духъ достигаетъ хаоса, царства анархіи, гдѣ всѣ стихіи находятся въ безпрерывной между собою борьбѣ. Тамъ, среди невыразимой сумятицы, царствуютъ праотцы природы, Ночь и Хаосъ; Сатана долженъ предстать предъ нихъ, чтобы получить дозволеніе пройти черезъ ихъ владѣнія. Послѣ долгаго странствованія, онъ наконецъ видитъ огонекъ: то виднѣется солнце; онъ подымается къ солнцу, оттуда спускается на землю и видитъ рай. Полное наивной прелести описаніе рая, читатель можетъ найти въ переводѣ Мея, въ третьемъ томѣ его сочиненій. Видя блаженныхъ прародителей, Сатана подвигнутъ на жалость; но жажда мести заглушаетъ чувство жалости: его мысль—покорить своей власти будущихъ потомковъ прародителей. Для этого, ему нужно, чтобы люди забыли заповѣдь о древѣ познанія добра и зла, о томъ деревѣ, которому, по глубокому выраженію Мильтона, люди такъ много заплатили за познаніе *добра*, познавши *зло*. Сатана, для выполненія своей цѣли, въ видѣ жабы, нашоптываетъ Евѣ во снѣ злые грезы, и на утро, въ видѣ змія, соблазняетъ ее.

Побѣдивъ, Сатана спѣшитъ вернуться въ *Пандемоній.* Онъ снова пролетаетъ сквозь хаосъ, встрѣчаетъ тамъ Грѣхъ и Смерть, которые готовы идти съ нимъ на землю и начинаютъ изо всѣхъ силъ устраивать путь между обиталищемъ падшихъ духовъ и жилищемъ людей. Сатана ободряетъ ихъ и спускается въ адъ, гдѣ разсказываетъ о своей побѣдѣ. Онъ ждетъ восклицаній, рукоплесканій и въ отвѣтъ на свою рѣчь слышитъ змѣиный свистъ, ибо волею Всевышняго всѣ демоны превращены въ змѣй.

Нельзя не согласиться съ г. Бюхнеромъ, что изъ всѣхъ олицетвореній демона, самое грандіозное—Сатана Мильтона. Его Сатана—могучь, страшенъ своей злой силой и Мильтонъ рисуетъ именно злую душу; его Сатана поражаетъ не внѣшнимъ безобразіемъ, но внутреннимъ; безобразіемъ не тѣла, но духа; Мильтонъ не придаетъ даже своему демону отвратительной наружности, напротивъ на лицѣ его есть отблескъ былой красоты. Такое олицетвореніе перешло и въ живопись. Такъ, швейцарскій художникъ прошлаго столѣтія, Фезали (Fuesali), сдѣлавшій картины къ Мильтону, изображаетъ Сатану въ видѣ сильнаго и красиваго юноши, на лбу котораго видна глубокая, продольная морщина,—символъ поразившаго его небеснаго проклятія.

Дополнимъ характеристику г. Бюхнера, однимъ замѣчаніемъ, по нашему, весьма важнымъ. Именно, въ рисовкѣ, какъ характера демона, такъ и самой борьбы, въ Мильтоновой поэмѣ видѣнъ тотъ же пріемъ, что въ Шекспировыхъ драмахъ, пріемъ неправильно распространяемый нѣкоторыми критиками на всю область драматической поэзіи, но въ сущности характерный только для поэзіи англійской. Этотъ пріемъ состоитъ въ рисовкѣ двухъ сторонъ, двухъ партій, въ развитіи ихъ характеровъ и открытаго между ними столкновенія (коли-

зіи). Эту-то борьбу, носящую характеръ чисто-англійскій, хотятъ видѣть во всѣхъ драмахъ, и, конечно, не находятъ. Въ отсутствіи такого рода борьбы,—видятъ недостатокъ не только даннаго произведенія, но даже исторіи цѣлаго народа. Но какое разумное основаніе выставляетъ для этого критика? Конечно, никакого; его, разумнаго основанія, въ данномъ случаѣ и быть не можетъ: что̀ характерно для поэзіи одного народа, то не можетъ быть непремѣннымъ условіемъ для другаго. Односторонность такого требованія очевидна и происходитъ отъ теоретическаго отношенія къ предмету, отношенія, не подкрѣпленнаго реальнымъ изученіемъ. На сколько мы понимаемъ, подобной характерной чертой для французской поэзіи будетъ—интрига и притомъ внѣшняя; для нѣмецкой—лиризмъ и присутствіе философствующей мысли; для русской—стремленіе къ правдивому повѣствованію, къ художественному реализму. Изученіе поэтическихъ произведеній именно должно вести къ отысканію такихъ типическихъ чертъ, а не къ навязыванію данному произведенію того, чего въ немъ, по самому свойству народнаго характера, быть не можетъ. Поступать подобнымъ образомъ столь же *ненаучно*, какъ напр. утверждать, что у рыбъ должны быть легкія, потому что онѣ есть у птицъ. Но въ естественныхъ наукахъ къ такому нелѣпому заключенію придти нельзя, потому что для подобнаго утвержденія требуется изученіе фактовъ; такъ и въ критикѣ, доколѣ въ основу ея не будетъ положено научное изученіе произведеній, такія нелѣпости будутъ встрѣчаться поминутно.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

— Новыя изслѣдованія въ Ледовитомъ морѣ, между Новою Землею и Шпицбергеномъ, (Грумантомъ) повели къ открытію теплыхъ теченій. Теченія эти сначала направляются съ юго-запада на сѣверо-востокъ и затѣмъ поворачиваютъ къ сибирскимъ берегамъ. На этомъ основаніи можно предположить, что теченія эти, недалеко отъ этихъ береговъ образуютъ свободный проходъ, по которому можно выйти черезъ Беринговъ проливъ, въ Тихій Океанъ.

Археологія.

— Международный археологическій конгрессъ, имѣвшій въ 1867 году свои засѣданія въ Антверпенѣ, а въ 1868 году — въ Боннѣ, соберется въ нынѣшнемъ году 9-го (21-го) сентября въ Базелѣ. Предсѣдательство на собраніяхъ примутъ на себя профессора: Фишеръ, Вакернагель и Дезоръ.

— Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, извѣщаетъ *Археологическая комисія*, въ г. Муромѣ, при планировкѣ городской земли на Воеводской горѣ, на глубинѣ двухъ аршинъ, вырыты были два кувшина, одинъ глиняный, другой мѣдный, заключавшіе въ себѣ: первый — до 11,000 серебряныхъ куфическихъ монетъ (вѣсомъ болѣе 2 пудовъ), а другой — около 14 фунтовъ мелкихъ обломковъ такихъ же монетъ.

Главную часть всего клада (до 10,000 экземпляровъ) составляютъ саманидскія монеты, чеканенныя въ первой половинѣ X вѣка; остальная часть содержитъ болѣе 800 подражаній саманидскимъ монетамъ, приписываемыхъ волжскимъ болгарамъ, и до 200 монетъ разныхъ мусульманскихъ династій, въ томъ числѣ нѣсколько экземпляровъ, относящихся къ XVIII и IX столѣтіямъ.

Палеонтологія.

— Въ землѣ Монтанѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ различныхъ мѣстахъ, найдены недавно кости и зубы какихъ-то ископаемыхъ животныхъ; ихъ препроводили, для научнаго изслѣдованія, въ Нью-Іоркъ.

Зоологія.

— Извѣстно, что многія прѣсноводныя рыбы Остъ-Индіи, какъ напримѣръ Anabas scandens, Ophiocephalus gachua, имѣютъ способность долгое время жить внѣ воды. Прежде полагали, что способность эта зависитъ отъ запаса воды, который рыбы эти набираютъ въ особую полость, соединяющуюся съ жабрами. По изслѣдованіямъ англійскаго ученаго Дэя (Proc. Zool Soc. of London), рыбы эти обладаютъ способностью дышать непосредственно воздухомъ и даже очень быстро погибаютъ, если ихъ заставить дышать одними жабрами. Такъ Ophiocephalus punctatus околѣла уже черезъ 1½ часа, впродолженіе которыхъ ее продержали въ водѣ, тогда какъ экземпляры, обернутые въ сухое полотно, жили при температурѣ 20° Р., нѣсколько часовъ. Обыкновенно, упомянутая выше полость, наполнена не водою, но воздухомъ. Если она наполнится водою, то вода быстро насыщается углекислотою, процесъ дыханія ограничивается одними жабрами и такъ какъ неимѣющая способности сокращенія полость не опорожняется, то рыба погибаетъ.

— Недавно въ Тріестской гавани открыли присутствіе акулы, вслѣдствіе чего запрещено купаться въ открытомъ море и назначено 200 гульденовъ за поимку акулы.

Желѣзныя дороги и прочіе пути сообщенія.

— Проектированная желѣзная дорога черезъ Сентъ Готардъ, которая на сѣверѣ Альпъ соединится съ сѣтью швейцарскихъ желѣзныхъ дорогъ, будетъ проходить черезъ тунель въ 14 километровъ длины (около 15 верстъ), на устройство котораго потребуется около девяти лѣтъ и 62 мильона франковъ.

— Каналъ изъ Сѣвернаго моря въ Балтійское, приводится уже въ исполненіе, но не черезъ Шлезвигъ-Гольштейнъ, а черезъ Ютландію. Датчане употребятъ для этого гавань Эйсбьергъ на западномъ берегу Ютландіи, углубятъ Лимфьордъ и въ Биксебухтѣ построятъ другую гавань.

Телеграфія.

— Черезъ Большой Бельтъ, между Корзеромъ и Ниборгомъ, погруженъ новый подводный телеграфъ.

Статистика.

— Въ Лондонѣ, въ 1868 году, умерло 203 человѣка отъ того, что были сброшены или затоптаны лошадьми.

Земледѣліе.

—Проживающимъ близь заштатнаго города Лальска, Устюгскаго уѣзда въ деревнѣ Лукинской, устюгскимъ мѣщаниномъ Константиномъ Поповымъ, пишутъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, изобрѣтена *молотильная машина*. Она состоитъ изъ деревяннаго колеса, вращаемаго на своей оси двумя работниками; при этомъ третій работникъ подставляетъ подъ удары поперечныхъ въ колесѣ перекладинокъ, обвитыхъ въ извѣстномъ направленіи проволокою, снопъ ржи, перебирая его въ своихъ рукахъ, чтобы не осталось не обмолоченныхъ колосьевъ не только въ вершинѣ снопа, но и въ его срединѣ. Машина эта, при испытаніи, измолачивала снопъ ржи менѣе чѣмъ въ минуту; для небольшихъ хозяйствъ она можетъ быть признана полезною, какъ по своей дешевизнѣ, такъ и потому, что, въ случаѣ поврежденій, не затруднительно исправленіе ея Изобрѣтатель надѣется облегчить движеніе молотильнаго колеса маховикомъ, а проводомъ отъ него дать быстрое движеніе придѣланнымъ на особой оси крыльямъ для одновременнаго съ молотьбою хлѣба провѣиванія его.

Торговля и промышленность.

— Плантаціи чая въ Остъ-Индіи съ каждымъ годомъ увеличиваются. Полагаютъ, что къ концу нынѣшняго столѣтія, только одна Гималайская область, въ которой разводится чай, будетъ въ состояніи производить ежегодно до 100,000,000 фунтовъ. Конечно, это одно предположеніе, но вообще, чайное производство въ Остъ-Индіи сильно распространилось. Въ 1851 году оттуда вывозилось только 262,839 фунтовъ, а въ 1868—уже 8,133,000 фунтовъ.

— На полуостровѣ Мангышлакѣ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, открыты каменноугольныя копи, что весьма важно для пароходства по этому морю и по Волгѣ.

Сельское хозяйство.

— Въ Ганноверѣ, 24 мая (5 іюня), открыта выставка домашнихъ и пѣвчихъ птицъ. Было выставлено 200 породъ куръ, 450 паръ голубей, 20 породъ утокъ и пять породъ гусей. Кромѣ того, множество канареекъ и другихъ пѣвчихъ птицъ.

Военное искусство.

— Вслѣдствіе рѣшенія международной военной конференціи въ Петербургѣ, въ 1868 году, принятаго всѣми почти европейскими державами, въ Англіи всѣ военные округа получили предписаніе не выдавать войскамъ разрывныхъ снарядовъ, вѣсомъ менѣе 400 граммъ.

Архитектура и ваяніе.

— Въ Саутгамптонѣ, 22 мая (3 іюня), послѣдовало открытіе монумента Пальмерстона. И статуя и пьедесталъ сдѣланы изъ бѣлаго мрамора; статуя имѣетъ въ вышину 8 футовъ, а пьедесталъ—9 футовъ. Скульпторъ Томасъ, дѣлавшій монументъ, густыми складками длиннаго плаща прикрылъ всю фигуру Пальмерстона, представленнаго въ обыкновенномъ европейскомъ костюмѣ. Пальмерстонъ представленъ говорящимъ, со сверткомъ бумаги въ лѣвой рукѣ; правая рука покоится на груди.

Живопись.

— Испанскій министръ публичныхъ работъ заявилъ кортесамъ въ Мадридѣ, что изъ національнаго музея пропало 382 картины. По документамъ, найденнымъ въ министерствѣ, оказывается, что 284 изъ этихъ картинъ отданы инфанту Донъ-Себастьяну, а остальныя—монастырямъ и провинціальнымъ музеямъ.

— Въ Мюнхенѣ, одновременно съ международною выставкою художественныхъ произведеній новѣйшихъ мастеровъ, будетъ открыта также выставка произведеній старинныхъ мастеровъ, составляющихъ собственность частныхъ южно-германскихъ музеевъ и собраній. Для этого правительство отвело въ зданіи выставки особое помѣщеніе, противъ Глиптотеки. Что касается древности картинъ для этой послѣдней выставки, то рѣшено принимать картины, писанныя до 1700 года, т. е. до послѣдователей Рембрандта. На эту выставку будутъ посланы произведенія искуства, хранящіяся въ Швейцаріи и Эльзасѣ.

— На аукціонной продажѣ картинной галереи графа Кушелево-Безбородки, бывшей въ Парижѣ, 24 мая (5 іюня), выручено за 43 картины лучшихъ мастеровъ 588,000 франковъ.

Театры.

— Въ «Голосѣ» пишутъ изъ Праги, что на тамошней чешской сценѣ теперь въ модѣ русскія пьесы. Такъ, недавно, съ большимъ успѣхомъ, давали «Доходное мѣсто» Островскаго, въ переводѣ г. Вавры. Успѣхъ тѣмъ замѣчательнѣе, что пражская публика необыкновенно строга и требовательна. Г. Вавра успѣлъ перевести другую пьесу, комедію г. Аверкіева «Фролъ Скабѣевъ», которая также будетъ поставлена въ непродолжительномъ времени. По отзывамъ знатоковъ и критиковъ, это второе русское произведеніе, имѣющее появиться на чешскомъ театрѣ, обѣщаетъ, какъ и первое, полные сборы.

Геральдика.

Родъ графовъ Адлербергов.

Родъ Адлербергов, по барону Кёне (Les familles célèbres de la Russie) шведскаго происхожденія; въ послужномъ спискѣ графа Владиміра Өедоровича Адлерберга просто обозначено «изъ дворянъ Эстляндской губерніи».

Вотъ краткая генеалогія этого рода, нынѣшніе представители коего замѣчательны близостью къ особамъ Императорскаго дома. Родоначальникомъ считается нѣкій Эразмъ, бывшій въ 1500 г. собственникомъ (bodde) въ Свенигбеѣ, въ Верміи. Его внукъ принялъ фамилію Свебеліуса или Свебиліуса. Внукъ послѣдняго Олай Свебеліусъ былъ архіепископомъ шведскаго королевства и проканцеляріемъ Упсальскаго университета (съ 1681 года). Онъ пользовался полнымъ довѣріемъ короля Карла XI, работавшаго вмѣстѣ съ нимъ надъ пересмотромъ перевода библіи, новымъ уставомъ шведской церкви, руководствомъ къ божественной службѣ и исправленнымъ изданіемъ псалмовъ. Онъ-же короновалъ короля Карла XII, на престолъ. Дѣти Олая получили дворянство подъ именемъ Адлербергов въ 1684 году. Нынѣшніе графы Адлерберги ведутъ свой родъ отъ старшаго сына архіепископа Олая, Самуила; старшій сынъ послѣдняго Эрикъ поселился въ Эстляндіи, гдѣ его сыновья были матрикулированы 27 января 1777 г. Всѣ сыновья послѣдняго были въ русской военной службѣ. Два первые сына умерли безъ потомства; третій Густавъ-Фридрихъ, родившійся въ 1738 году, былъ полковникомъ въ выборгскомъ пѣхотномъ полку; онъ убитъ въ 1794 году на Кавказѣ, въ сраженіи съ горцами. Отъ Густава-Фридриха пошло четыре вѣтви рода Адлербергов; изъ нихъ младшая, отъ втораго брака Густава-Фридриха, нынѣ графы. Эдуардъ Вольдемаръ Фридрихъ (Владиміръ Өедоровичъ) Адлербергъ родился 18 ноября 1792 года. Онъ былъ товарищемъ дѣтства великаго князя Николая Павловича (императора Николая I). Мать его Анна Шарлота, рожденная Багговутъ, была начальницей Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и штатсъ-дамой при дворѣ императрицъ Маріи Өеодоровны и Александры Өеодоровны. Сестра его Юлія Өеодоровна Баранова была воспитательницей великихъ княжонъ Маріи и Ольги Николаевнъ.

Владиміръ Өедоровичъ Адлербергъ воспитывался въ пажескомъ Его Величества корпусѣ. 14 декабря 1825 года онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1828—генералъ-адъютантомъ, въ 1832—начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества; въ 1842 году—главноначальствующимъ походной канцеляріей; въ 1843 г. произведенъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1847 г., іюля 1, возведенъ въ графское достоинство въ день, когда исполнилось тридцать лѣтъ супружества покойнаго Государя. Графъ Вл. Өед. Адлербергъ сопровождалъ покойнаго Государя во всѣхъ поѣздкахъ по Россіи и за границу. Въ 1852 году онъ назначенъ министромъ императорскаго двора. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи, покойный Государь называетъ графа В. Ө. своимъ другомъ и товарищемъ дѣтства и пишетъ: «Я любилъ его, какъ роднаго брата».

Отъ брака графа В. Ө. Адлерберга съ Марьей Васильевной Нелидовой, родились: 1) графъ Александръ Владиміровичъ, нынѣ начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества и товарищъ министра императорскаго двора, 2) графъ Николай, нынѣ генералъ-губернаторъ Финляндіи, и 3) графъ Василій.

Графъ Владиміръ Өедоровичъ лютеранскаго вѣроисповѣданія; жена и дѣти—православные.

Гербъ графовъ Адлербергов слѣдующій: въ щитѣ, разсѣченномъ червлью и золотомъ, двуглавый коронованный орелъ изъ метала и финифти, имѣющій на груди щитъ, въ которомъ, въ золотомъ полѣ, на зеленомъ холмѣ, чорный орелъ; глава этого щита лазуревая. Главный щитъ украшенъ графскою короною и тремя графскими коронованными шлемами. Нашлемники средняго шлема: возникающій Императорскій орелъ, увѣнчанный тремя коронами и имѣющій на груди червленый съ золотыми краями щитъ, въ которомъ золотое же вензелевое изображеніе имени Императора Николая 1, а крайнихъ шлемовъ: два чорные орлиные крыла, между которыми золотая о пяти лучахъ звѣзда. Наметъ средняго и праваго шлемовъ: чорный съ золотомъ, а лѣваго шлема: лазуревый съ золотомъ. Щитодержатели два чорные коронованные орла съ обращенными головами. Девизъ: «Вѣра и вѣрность» золотыми буквами на лазуревой лентѣ.

Чернильница, поднесенная капельмейстеру русскаго музыкальнаго общества М. А. Балакиреву, членами общества, въ концертѣ 26-го апрѣля 1869 года.

Въ послѣднемъ концертѣ руескаго музыкальнаго общества, заслуженный старѣйшина нашей оперной труппы и почотный членъ русскаго музыкальнаго общества, О. А. Петровъ поднесъ, отъ имени общества, драгоцѣнный, замѣчательный по своей художественности, подарокъ даровитому капельмейстеру М. А. Балакиреву. Вещь эта, превосходно выполненная изъ серебра (мѣстами съ позолотой) въ мастерской Сазикова, представляетъ колодезь на четырехъ граненыхъ столбахъ съ двускатной крышей, увѣнчанной конскими головами и прорѣзной рѣшоткой вверху на гребнѣ. Колодезь стоитъ на пригоркѣ, покрытомъ растеніями и цвѣтами. Подъ верхушкой крыши помѣщены часы, и тутъ же, съ поперечнаго бруса, по блоку, спускается бадья, которая, вмѣстѣ съ верхней доской колодца, образуетъ крышку чернильницы, помѣщонной внутри колодца. На колодцѣ вырѣзана надпись: «М. А. Балакиреву, отъ членовъ русскаго музыкальнаго общества. 26-го апрѣля 1869 года». Пьедесталомъ служитъ кусокъ темнокраснаго мрамора; къ нему прикрѣплена спереди серебряная група изъ музыкальныхъ инструментовъ; тутъ представлены: балалайка, скрипка, флейта и бубенъ и посреди ихъ развернута нотная тетрадь, гдѣ награвирована тема изъ 2-й русской увертюры М. А. Балакирева. Сверхъ нотъ лежитъ дирижорскій жезлъ.

Чернильница, поднесенная капельмейстеру русскаго музыкальнаго общества М. А. Балакиреву, членами общества, въ концертѣ 26-го апрѣля 1869 г.

Средство противъ гусеницы.

Мы получили отъ г. Иселенко изъ Изюма письмо, въ которомъ предлагается средство противъ гусеницы, средство хотя не радикальное и съ перваго раза странное, но которое, тѣмъ не менѣе, оказалось дѣйствительнымъ. «Въ послѣдніе два года, пишетъ г. Иселенко, въ нашемъ краѣ гусеницы развелось столько, что всякій истреблялъ ее, чѣмъ только возможно было. У меня въ Изюмѣ домъ и при немъ садъ, разведенный на десятинѣ; садъ небарскій, но съ весьма хорошими фруктовыми деревьями. Грустно было мнѣ видѣть, какъ гусеница поѣдала и листья и цвѣтъ, оставляя только голые сучья. Я придумывалъ разныя средства, но ни одно изъ нихъ не удавалось. Случайно, я напалъ на средство, очень повидимому странное, но оказавшееся дѣйствительнымъ. Въ прошломъ году, гусеницы явилось пропасть, и я развѣсилъ на деревья, преимущественно на груши и яблони, живыхъ раковъ. Что-же оказалось? Старая гусеница немедленно стала сползать съ деревьевъ, оставивъ, впрочемъ, гнѣзда. Я заключилъ изъ этаго, что сырость и запахъ отъ раковъ не переносны для гусеницы. Придя къ такому заключенію, я сталъ поступать слѣдующимъ образомъ. Я сталъ покупать раковъ и свѣжую рыбу; рыба и раки мылись и чистились въ водѣ, за тѣмъ въ ней пережималась вся рыбья требуха,—и этой-то водою кропились, весьма обильно, при помощи вѣника, деревья. Это средство такъ сильно подѣйствовало на гусеницу, что не только старая мгновенно исчезла, но съ гнѣздъ молодой до самой земли образовался родъ паутины, по которой молодая гусеница тьмами спускалась на землю. На землѣ ее поѣдали куры и индѣйки.

Такимъ образомъ, гусеница пропала, деревья ожили, и на нѣкоторыхъ даже были плоды. Весною нынѣшняго года, не дожидаясь гусеницы, какъ только начали развертываться почки, я сталъ кропить деревья рачьими и рыбьими помоями, и, слава Богу, гусеницы нѣтъ; появилось было нѣсколько, но тотчасъ-же изчезла отъ употребленія того-же средства».

Въ заключеніе письма, г. Иселенко, проситъ редакціи другихъ газетъ перепечатать его замѣтку, въ надеждѣ, что она будетъ не безполезна для садоводовъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

ВСѢХЪ СИСТЕМЪ

ДОСТАВЛЯЕТЪ ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ ДРЕЗДЕНСКАЯ МАШИННАЯ ФАБРИКА

ОТТО и РИДИНГА.

Закащики благоволятъ присылать примѣрно сумму, въ какую заказывается машина, или-же представлять хорошія рекомендаціи въ Германіи.

Адресъ: Otto & Rieding, Nähmaschinenfabrik in Dresden.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. Ж. Ф. Фарина. К. М. Фарина. Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 28.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ **каждомъ** листѣ **до 15 выкроекъ**), **6 выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или **12 для перваго изданія**) **модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.**, безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданію, т. е., съ **24 раскраш. картин.** безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го іюня принимается подписка на **ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ**, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ пріобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** за **первое полугодіе 1869 года**, Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются:

СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНІЙ, ПОСТАНОВЛЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ,

КАСАЮЩИХСЯ

ПОЛИЦІИ.

Изданіе **В. Н. ЛЕОНТЬЕВА.** Цѣна **3** руб. **50** коп.

Въ означенный «Сборникъ» вошли нетолько всѣ узаконенія, какъ по своду, такъ и по послѣднему продолженію, но и всѣ обнародованные до послѣдняго времени указы, а также циркуляры гг. министровъ и приказы санктпетербургскаго оберполиціймейстера.

ОПРАВДАННЫЕ, ОСУЖДЕННЫЕ И УКРЫВШІЕСЯ ОТЪ СУДА.

Замѣчательнѣйшіе уголовные процессы изъ практики новыхъ судовъ, съ критическимъ разборомъ предварительныхъ слѣдствій по этимъ процессамъ. **В. Н. Леонтьева.** Цѣна 2 руб. сереб.

Иногородные и книгопродавцы могутъ съ своими требованіями обращаться по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургѣ, на набережной Лиговскаго канала, близь греческой церкви, домъ Минутъ, къ Владиміру Николаевичу ЛЕОНТЬЕВУ. За пересылку особо не прилагается. Книгопродавцамъ дѣлается уступка. (3)

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ**, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Іюня 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невс. и Влад. просп., д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 27.
28 ІЮНЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Измаилъ-Паша, египетскій вице-король.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ нынѣшняго 27 номера начинается второй томъ „Всемірной Иллюстраціи". Желающіе получить „Всемірную Иллюстрацію" съ № 1-го, благоволятъ свои требованія представить въ возможно-скоромъ времени, ибо въ распоряженіи редакціи осталось весьма незначительное число экземпляровъ съ № 1 по 14. Съ № 14-го, число экземпляровъ, въ виду быстро возроставшей подписки, значительно увеличено. Цѣна за „Всемірную Иллюстрацію" съ № 14-го (т. е. за три четверти года) безъ доставки 10 р.; съ доставкою 11 р.; съ пересылкою 12 р. 75 к.

Принимается также подписка на второе полугодіе, т. е. начиная съ № 27. Цѣна безъ доставки 7 р.; съ доставкою 8 р.; съ пересылкою 8 р. 75 к.

Главная контора редакціи «Всемірн. Иллюстр.» находится въ СПБ. на бол. Садовой ул. въ д. Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

24 іюня 1869 г.

Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и младшими дѣтьми своими изволили отбыть изъ Царскаго Села въ подмосковное имѣніе свое с. Ильинское. Встрѣченные восторженно населеніемъ Москвы, они провели сутки въ древней столицѣ Россіи и затѣмъ отправились въ названную нами загородную резиденцію. Государь Императоръ возвращается на этихъ дняхъ въ Петербургъ и затѣмъ будетъ присутствовать на маневрахъ, готовящихся въ Красномъ Селѣ.

Изъ числа законодательныхъ мѣръ, обнародованныхъ въ теченіи минувшей недѣли, по своему значенію, видное мѣсто занимаетъ мѣра, освобождающая отъ личныхъ свидѣтельскихъ показаній передъ мировыми судьями, судебными слѣдователями и на судѣ собственно говоря нѣкоторыхъ высоко поставленныхъ лицъ. Отъ этой, до сихъ поръ на всѣхъ одинаково распространявшейся обязанности, нынѣ освобождаются особы, имѣющія чины первыхъ двухъ классовъ (т. е. дѣйствительные тайные совѣтники I-го и II-го разрядовъ), члены государственнаго совѣта, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, товарищи ихъ, статс-секретари, сенаторы, губернаторы, командующіе войсками военныхъ округовъ, генералъ-адъютанты и кромѣ того, въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ мѣстности: начальники дивизій и равные имъ по чину военные и морскіе чины, архіереи, градоначальники и обер-полицеймейстеры (въ столицахъ), равно какъ и исполняющіе обязанности вышеозначенныхъ лицъ. Всѣмъ имъ предоставляется, въ случаѣ вызова ихъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ, просить мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей, въ теченіи трехъ дней съ полученія ими повѣстки, о допросѣ ихъ въ мѣстѣ жительства.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта мѣра принята въ виду необходимости не отрывать такого свидѣтеля для свидѣтельскихъ показаній отъ обширныхъ и многосложныхъ занятій. Надо полагать и надѣяться, что лица, получающія нынѣ подобную привилегію, будутъ пользоваться ею съ величайшею сдержанностію и всякій разъ, когда для нихъ не представится физической невозможности явиться лично на приглашеніе органовъ правосудія, сочтутъ своею нравственною обязанностію подать блистательный примѣръ своего уваженія къ судамъ, исполненіемъ того, что нынѣ перестаетъ быть ихъ непремѣнною обязанностію передъ закономъ. Лица, освобожденныя отъ личныхъ свидѣтельскихъ показаній, принадлежатъ всѣ къ такимъ высокимъ сферамъ, въ которыхъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо должна глубоко сознаваться та огромная важность, которую имѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобныя показанія. Они не могутъ не знать, что иногда вся участь подсудимыхъ зависитъ отъ *перекрестнаго допроса* свидѣтелей передъ лицомъ присяжныхъ и, вѣроятно, всякій разъ, когда будетъ предвидѣться возможность подобныхъ допросовъ по поводу ихъ свидѣтельскихъ показаній, они не захотятъ лишить подсудимаго столь могущественнаго и дѣйствительнаго способа защиты.

За симъ мы должны сказать нѣсколько словъ по поводу одной частной мѣры, касающейся до нашей эсто-латышской окраины. Съ искреннимъ удовольствіемъ узнали мы на дняхъ, что цензура всѣхъ эстскихъ и латышскихъ книгъ, составлявшая доселѣ исключительное право Дерптскаго университета, взята нынѣ отъ этого ученаго учрежденія и передана двумъ особымъ цензорамъ при рижскомъ комитетѣ, при чемъ на эту обязанность избраны два православные туземца Прибалтійскаго края, одинъ латышъ и одинъ эстъ. Для тѣхъ, кому извѣстно исключительно нѣмецкое настроеніе дерптской университетской корпораціи и враждебное отношеніе прибалтійскихъ нѣмцевъ къ возвышенію уровня эсто-латышской *самостоятельной* интелигенціи, будетъ совершенно понятно, что изъятіе эсто-латышской литературы изъ вѣденія нѣмецкихъ цензоровъ,—составляетъ довольно важный шагъ впередъ по тому пути отрицанія нѣмецкой суприматіи въ эсто-латышскомъ краѣ, на которомъ только и возможно достигнуть полнаго слитія этой окраины нашей съ остальными областями имперіи, чего такъ жаждетъ полуторамиліонное туземное населеніе эсто-латышскаго края, далеко не имѣющее причинъ быть довольнымъ помянутою суприматіею пришлаго германскаго элемента.

Нашимъ словамъ вовсе не противорѣчитъ телеграфное извѣстіе, напечатанное на дняхъ въ здѣшнихъ газетахъ, о народномъ эстонскомъ праздникѣ, устроенномъ по поводу пятидесятилѣтняго юбилея обезземеленія эсто-латышей, официально называющагося *личнымъ освобожденіемъ* ихъ отъ крѣпостной зависимости. Подробности, сообщаемыя телеграмою вовсе не таковы, чтобъ мы должны были признать описанную ею довольно многословно манифестацію, за признакъ того, что туземцы эсто-латышскаго края довольны положеніемъ, созданнымъ имъ реформою 1819 года. На праздникѣ, по словамъ телеграмы, присутствовало до 15.000 человѣкъ; но сколько изъ нихъ было собственно эстовъ, и притомъ эстовъ крестьянъ, т. е не онѣмеченныхъ — телеграма не говоритъ. Мы знаемъ далѣе изъ нее, что на праздникѣ было сказано нѣсколько рѣчей, но имена ораторовъ упоминаемые телеграмой—нѣмецкія. Про присутствовавшихъ эстовъ только сказано, что большинство ихъ отличалось «смышленымъ видомъ». Если это такъ, то придется еще разъ признать справедливость пословицы, гласящей, что «наружность обманчива», такъ какъ дѣйствительно смышленые эсты не могли явиться добровольными участниками праздненства, по поводу событія, обратившаго ихъ въ безземельныхъ батраковъ, т. е. ввергнувшихъ эсто-латышскій народъ въ экономическое рабство, которое, какъ извѣстно, бываетъ иногда горшее иной юридической подневольности.

Закончимъ наше обозрѣніе событій внутренней политики Россіи извѣстіемъ, о поѣздкѣ нашего канцлера, князя А. М. Горчакова за границу. Глава нашей дипломатіи отправился на воды для поправленія здоровья, и проѣздомъ черезъ Берлинъ видѣлся съ графомъ Бисмаркомъ и довольно долго бесѣдовалъ съ первымъ министромъ короля Вильгельма.

Новый французскій законодательный корпусъ собрался въ прошлый понедѣльникъ въ малую сессію, которая, какъ и ожидали, не была открыта лично самимъ императоромъ, а началась довольно безцвѣтною рѣчью государственнаго министра Руэра. Въ этой рѣчи указывалось, что, по намѣренію правительства, «малая сессія» должна быть исключительно посвящена повѣркѣ выборовъ и съ своей стороны правительство не намѣрено поднимать въ теченіи ее никакихъ постороннихъ этому дѣлу, вопросовъ. Депутаты, выслушавъ это заявленіе, съ своей стороны не сочли однакожъ возможнымъ остаться въ предѣлахъ обязательно предложенной имъ програмы. Они напротивъ, очень поспѣшно утвердивъ большую часть состоявшихся выборовъ, немедленно воспользовались недавно предоставленнымъ имъ правомъ запросовъ и различныя фракціи независимой партіи палаты тотчасъ же составили нѣсколько проэктовъ подобныхъ запросовъ. Самый знаменательный изъ нихъ и въ тоже время имѣющій наиболѣе шансовъ быть пропущеннымъ отдѣленіями, (какъ того требуетъ конституція), это запросъ «о необходимости предоставить странѣ болѣе широкое участіе въ ея дѣлахъ», т. е. говоря другими словами, о необходимости расширенія конституціи. Замѣчательнѣе всего, что запросъ этотъ представляется вовсе не членами крайней опозиціи, а представителями такъ называемой «средней партіи», которые даже весьма настойчиво устранили отъ подписанія своего предложенія членами радикальной опозиціи. Составители вопроса хотятъ этимъ ясно показать, что они остаются преданными Имперіи и только находятъ необходимымъ расширить свободу ея учрежденій. Если этотъ запросъ будетъ пропущенъ, то надо ожидать по его поводу очень интересныхъ преній и какихъ-либо рѣшительныхъ заявленій со стороны правительства Что же касается до общаго настроенія новой палаты, то она, по словамъ парижскихъ журналовъ и кореспондентовъ, сильно разнится отъ прежняго. Опозиція всѣхъ оттѣнковъ повидимому намѣрена въ большей части случаевъ дѣйствовать совершенно единодушно, укрощая только порывы самыхъ крайнихъ радикаловъ и не давая своей конституціонной борьбѣ съ правительствомъ перейдти въ открытую ему враждебность. Что же касается до большинства, то въ немъ готовится распаденіе на двѣ фракціи, «независимую» и «министерскую». Послѣдняя, однакожъ, не намѣрена давать хода знаменитой шайкѣ реакціонеровъ, извѣстной подъ именемъ «Аркадцевъ» (отъ названія улицы, въ которой они устроили свой клубъ) и члены этой шайки повидимому помирились съ необходимостію пѣть въ одинъ голосъ съ менѣе реакціонною «министерскою» фракціею. Если все это справедливо, то новая палата дѣйствительно окажется непохожею на прежнюю.

Императоръ Наполеонъ произнесъ за это время двѣ рѣчи, одну въ Шалонскомъ лагерѣ, другую на земледѣльческой выставкѣ въ Бовэ. Въ первой онъ объявилъ, что исторія войнъ Франціи—исторія цивилизаціи Европы, во второй обѣщалъ экспонентамъ и мэру города Бовэ, что безпорядки въ *серьозной степени* болѣе не повторятся. Что именно хотѣлъ сказать Наполеонъ этими сфинксовыми изрѣченіями, мы не беремся угадывать, не признавая за собою проницательности древняго Эдипа.

Англійская палата лордовъ покорилась наконецъ необходимости и приняла биль объ отмѣнѣ господства англиканской церкви въ Ирландіи. Ей удалось добиться только одной поправки, нѣсколько измѣнившей текстъ первоначальнаго законопроэкта, принятаго палатой общинъ. Эта поправка оставляетъ въ безвозмездное вѣчное пользованіе англиканскаго духовенства въ Ирландіи дома и зданія, которые она до сихъ поръ занимала. Другая поправка, предлагавшая назначить этому духовенству содержаніе отъ казны — не была принята.

Такимъ образомъ, устранена еще одна изъ тѣхъ вопіющихъ аномалій, которыя до сихъ поръ не позволяли ирландцамъ примириться съ англійскимъ владычествомъ. Заслуга Гладстона, добившагося такого прекраснаго результата, не смотря на всевозможныя препятствія — огромна и не будетъ забыта исторіею.

Въ Сербіи собралась, наконецъ, такъ называемая «учредительная» скупштина, которой предстояло, вопервыхъ, рѣшить вопросъ, нужна ли для Сербіи новая конституція, и затѣмъ опредѣлить основаніе этой конституціи. Первый вопросъ она уже рѣшила утвердительно, немедленно по открытіи ея занятій, съ чѣмъ можно отъ души поздравить скупштинаровъ; хотя насъ, признаться, немного удивляетъ, что въ то же время народные представители Сербіи нашли нужнымъ ни съ того, ни съ сего, разсыпаться въ комплиментахъ регентству Блазнаваца, завѣдомо тормозящему сербское народное дѣло въ угоду мадьярамъ и туркамъ. Отъ подобной манифестаціи скупштинары могли бы и удержаться въ виду всеобщаго неудовольствія и недовѣрія, возбуждаемаго въ странѣ управленіемъ Блазнаваца и его экс-регента Ристича.

Турецкое правительство обнаруживаетъ все болѣе и болѣе сильное неудовольствіе противъ египетскаго хедика, Измаила Паши. Офиціозныя турецкія газеты открыто доказываютъ необходимость его низложенія, а конкурентъ хедика на Египетскій престолъ, его братъ и злѣйшій врагъ, Мустафа-Фазиль Паша, представляющій, говорятъ, прелюбопытный экземпляръ турецкаго *демократа* (!) и радикала (!!) назначенъ недавно министромъ безъ портфеля при блистательной портѣ. Если все это не пустыя манифестаціи, имѣющія цѣлью запугать хедика, то намъ можетъ быть вскорѣ предстоитъ быть свидѣтелями любопытной борьбы двухъ мусульманскихъ властителей, въ которой, по всей вѣроятности, Европа ни въ какомъ случаѣ не приметъ стороны турецкаго султана. Неужели же роковой ударъ повелителю правовѣрныхъ будетъ нанесенъ мусульманской рукой. Это было бы крайне любопытно.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

15-го іюня, въ 11 часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества изволили принимать подносившихъ хлѣбъ-соль крестьянъ села Ильинскаго и окрестныхъ деревень; за симъ Ихъ Величества слушали божественную литургію въ мѣстной церкви.

21-го іюня, въ часъ ночи, Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Ильинскаго въ Москву, гдѣ на Ходынскомъ полѣ вызвалъ по тревогѣ расположенныя тамъ лагеремъ войска, отличнымъ состояніемъ коихъ Государь остался вполнѣ доволенъ. Въ 6 час. утра Его Величество возвратился благополучно въ Ильинское.

Церковныя извѣстія.

Въ воскресенье, 8-го іюня, пишутъ въ «Голосѣ», въ Александро-Невской лаврѣ, во время совершенія литургіи преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ Исидоромъ, возложена на ректора здѣшней духовной академіи, протоіерея Іоанна Янышева, *митра*, которая высочайше пожалована ему изъ кабинета Его Величества. О. Янышевъ, при священнослуженіи, стоялъ выше всѣхъ архимандритовъ, первымъ послѣ іераховъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Ежедневныя газеты говорятъ, что разрѣшено произвести изысканія тайн. сов. Рюмину желѣзной дороги отъ Скопина, черезъ Богородскъ, до Тулы.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что концессія на Царицынско-Борисоглѣбскую дорогу сдана Обществу Грязе-Борисоглѣбской дороги за 60 тыс. руб. съ версты, хотя одинъ изъ конкурентовъ предлагалъ 51 тыс. руб. съ версты.

— По «Голосу», сооруженіе Либавской желѣз. дор. утверждено за Фитингофомъ, Шиповымъ и комп.

— «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что, по прибытіи къ мѣсту назначенія, амурская комисія генералъ-адъютанта Сколкова обратитъ безотлагательное вниманіе на продолженіе постройки сибирскаго телеграфа, которая должна быть окончена въ 1870 году; на этотъ предметъ, государственнымъ казначействомъ уже ассигновано 580 тыс. руб.

— Таже газета извѣщаетъ, что между Финляндіей и Швеціей устраивается подводный телеграфъ.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», вмѣсто предполагавшагося шоссе отъ Серпуховской станціи московско-курской желѣзной дороги до города Серпухова, въ настоящее время, дворянинъ Карлъ Грановскій, бахмутскій купеческій сынъ Сангурскій и французскій подданный Мошеръ предлагаютъ устроить желѣзную дорогу въ одинъ путь.

— «Правительственный Вѣстникъ» извѣщаетъ, что потомственному почетному гражданину Горбунову разрѣшено произвести, на собственный его счетъ, изысканіе для желѣзной дороги между городами Кинешмой и Вяткой, съ мостомъ чрезъ рѣку Волгу.

— «Правительственный Вѣстникъ» извѣщаетъ, что по Новгородской губ. разрѣшено произвести изысканія на ихъ собственный счетъ желѣзныхъ дорогъ: титулярному совѣтнику Вельцину отъ ст. Чудова Николаевской желѣзной дороги до г. Новгорода; потомственному почетному гражданину Валдайскому купцу Епишкину отъ г. Боровичей до Угловской станціи Николаевской желѣзной дороги; дѣйствительному статскому совѣтнику Качалову, гвардіи штабсъ-капитану барону Корфу и К° отъ береговъ рѣки Шексны, близъ устья рѣки Суды, до села Сясскихъ-Рядковъ, или до одного изъ пунктовъ рѣки Волхова, ниже Гостинопольской пристани.

— Въ «Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ» сообщаютъ, что отъ города Аткарска, по направленію къ р. Хопру и г. Кирсанову, началась работа для устройства полотна Тамбовско-саратовской желѣзной дороги.

— Въ «Голосѣ» пишутъ, что капитану Григорьеву разрѣшено произвести на собственный счетъ изысканія для желѣзной дороги отъ Воронежа до Бѣлгорода.

Надежды на урожай.

Херсонская губ. Въ Александрійскомъ и части Елизаветградскаго уѣзда появились черви бѣлаго цвѣта съ черными и красными головками, преимущественно на толокахъ, гдѣ пасутся овцы; они истребили всю растительность на этихъ мѣстахъ, до 15 дес. льну и 500 дес. хлѣба. На сѣнокосахъ и пахатныхъ поляхъ ихъ нѣтъ. Для истребленія ихъ еще нѣтъ средствъ. Въ Херсонскомъ, Одесскомъ и недавно Елисаветградскомъ уѣздахъ появился прусъ, яички котораго были положены прошлое лѣто. Онъ почти вездѣ истребленъ, неуспѣвъ сдѣлать вреда.

Уфимская губ. Озимыя поля удовлетворительны почти вездѣ; всходы ярн неудовлетворительны въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, а равно въ Белебеевскомъ.

Нижегородская губ. *Княгининскій уѣздъ.* Ранній посѣвъ яри взошолъ; поздній только что показывается. Озими по лѣвую сторону рѣки Пьяны даютъ надежду на удовлетворительный урожай; по правую-же сторону плохъ.

Ярославская губ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ у крестьянъ засѣяно всего десятая часть полей по недостатку сѣмянъ; въ остальныхъ уѣздахъ надѣются на хорошій урожай яри. Озими также хороши, кромѣ мѣстъ, гдѣ были вымочки; въ такихъ мѣстахъ поля засѣваются яровымъ, а въ Ростовскомъ и картофелемъ. Травы удовлетворительны.

Калишская губ. Яровые удовлетворительны. Озими обѣщаютъ хорошій урожай, если погода не помѣшаетъ уборкѣ хлѣба.

Броненосныя суда Балтійскаго моря.

См. рис. въ № 26.

Вѣроятно читателямъ «Всемірной Иллюстраціи» будетъ интересно узнать нѣкоторыя подробности о судахъ нашего флота, которыя плаваютъ на водахъ Балтійскаго моря и готовы въ данную минуту защищать наши прибрежья, отъ чьихъ-бы то ни было притязаній. До сихъ поръ русскій флотъ безраздѣльно владычествовалъ надъ Балтикой, и хотя въ періодъ восточной войны онъ, благодаря нашей безпечности, долженъ былъ по неволѣ прибѣгнуть подъ защиту береговыхъ укрѣпленій, но парусныиъ судамъ, изъ коихъ преимущественно состояли въ то время наши эскадры, было немыслимо вступать въ бой съ паровыми судами англичанъ и французовъ. Это грустное для русскихъ моряковъ время миновало довольно благополучно: ни одинъ русскій флагъ не попалъ въ руки непріятелей. Тяжелый урокъ послужилъ намъ въ пользу, мы дѣятельно приступили къ постройкѣ паровыхъ судовъ и въ скоромъ времени наши эскадры винтовыхъ кораблей и фрегатовъ заняли видное мѣсто въ рядахъ военныхъ судовъ всѣхъ націй. Французы и англичане удивлялись ловкости нашихъ матросовъ, не могли перещеголять ихъ въ быстротѣ и отчетливости морскихъ работъ и эволюцій и поневолѣ уступали первое мѣсто въ гонкахъ на шлюпкахъ, какъ подъ веслами, такъ и подъ парусами. Лучшій фрегатъ красовался подъ русскимъ флагомъ (винтовый фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ»); наши эскадры бороздили воды Средиземнаго моря; по нѣскольку русскихъ вымпеловъ единовременно находились и у береговъ Японіи, и на водахъ Тихаго и Атлантическаго океановъ: наши моряки являлись представителями Россіи въ Соединенныхъ Штатахъ, скрѣпляя, неособенно пріятную для нашихъ тайныхъ и явныхъ враговъ, дружбу Янковъ съ Московитами.

Въ началѣ текущаго десятилѣтія, начинаютъ вводиться въ артилеріи нарѣзныя орудія громаднаго калибра. Деревянныя стѣны прежнихъ судовъ не представляютъ надежной защиты огромнымъ стальнымъ снарядамъ Армстронга, Круппа и др. изобрѣтателей, и слѣдовательно военные корабли уже не могутъ подходить къ непріятельскимъ берегамъ, разрушать береговыя укрѣпленія, блокировать порты; они могутъ драться лишь между собою. Американская практическая изобрѣтательность придумываетъ обшивать суда толстыми желѣзными плитами; появляется новый родъ судовъ: броненосцы, и успѣхъ перваго изъ нихъ «Монитора», превосходитъ всѣ ожиданія. Небольшое, едва выходящее изъ воды, судно съ круглой вращающейся башней, въ которой стоятъ два орудія большаго калибра, безнаказанно приближается къ нѣсколькимъ судамъ, жжотъ, топитъ, срываетъ своими снарядами береговыя укрѣпленія и уходитъ цѣло и невредимо. Ядра разбиваются о его стѣны, бомбы лопаются на его палубѣ, не причиняя видимаго вреда. Пробуютъ взять по старому, на абордажъ, бросаются на его палубу, ищутъ люковъ, но тщетно: всюду желѣзо и одно желѣзо. Люки есть, но они завинчены; стараются сломать ихъ, а въ это время башня тихо оборачивается, открываетъ одно изъ окошекъ, раздается выстрѣлъ и незваные гости осыпаны градомъ картечи, смяты, искалѣчены, смѣтены въ воду. Уцѣлевшихъ ошпариваютъ паровой помпой, подстрѣливаютъ какъ воробьевъ съ верху башни.

Въ исторіи судостроенія, въ началахъ корабельной архитектуры, происходитъ переворотъ. Желѣзо вытѣсняетъ дерево, сталь вытѣсняетъ чугунъ. Размѣръ этой статьи не позволяетъ намъ подробно познакомить читателей съ главными началами новаго судостроенія, въ которомъ огромныя желѣзныя плиты отъ 4 до 7 и болѣе дюймовъ толщиною, изгибаются какъ листы бумаги, склепываются желѣзными болтами, также легко какъ мѣдникъ гнетъ и склепываетъ тонкія пластинки!

Въ настоящее время существуютъ три главныхъ рода броненосцевъ, именно: броненосные фрегаты, которые еще подходятъ къ прежнему типу судовъ, броненосныя батареи, преимущественно для защиты береговъ и входовъ въ порта, и мониторы, у которыхъ орудія помѣщаются во вращающейся на своемъ основаніи, обшитой бронею, башнѣ, въ каждой по два орудія. Они бываютъ одно, двухъ и трехъ башенные, и въ особенности практичны для защиты нашихъ шкеръ, откуда могутъ неожиданно тревожить непріятеля и скрываться отъ преслѣдованія.

Если мы упоминаемъ объ этомъ оборонительномъ способѣ войны, то это потому, что въ настоящее время нашъ флотъ, по своему наличному составу, можетъ только защищать русскіе берега, а отнюдь не вести наступательной войны.

Въ рисункѣ, помѣщенномъ въ прошломъ номерѣ, изображено снятіе съ якоря нашей эскадры, находящейся въ практическомъ плаваніи подъ начальствомъ вице-адмирала Бутакова и отрядныхъ начальниковъ контръ-адмирала Керна и свиты Е. И. В. контръ-адмирала Стеценкова. Она сосредоточена у Транзунда и состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Броненосныя батареи:	Броненосные фрегаты:
«Кремль» (24 оруд. 360 с. 3412 т.)	«Петропавловскъ» (24 ор., 800 силъ машина, 6040 тоннъ водоизмѣщенія).
«Нетронь меня» (24 ор. 450 с. 3227 т.)	«Севастополь» (16 ор. 800 с. 6257 т.).
«Первенецъ» (26 ор. 300 с. 3271 т.)	

Мониторы однобашенные:

«Тифонъ», «Стрѣлецъ», «Единорогъ», «Броненосецъ», «Латникъ», «Лава», «Колдунъ» — (по 2 орудія; по 1565 тон. водоизмѣщенія, и по 160 силъ паромашины для винта, 15 с. для вращенія башни, и 20 с. для вентиляторовъ).

Кромѣ этихъ судовъ при эскадрѣ находятся 2 винтовыхъ деревянныхъ фрегата о 57 и 51 орудіяхъ съ машинами въ 800 и 450 силъ: «Олегъ» и «Пересвѣтъ», два 17 пуш. винт. корвета «Варягъ» и «Витязь», пароходо-фрегаты (т. е. не винтовые, а колесные) «Соломбала», «Владиміръ» и пароходъ «Ильмень». Къ эскадрѣ назначены нѣсколько винтовыхъ канонерскихъ лодокъ для посылокъ и опытовъ.

Кромѣ этой эскадры, въ Финскомъ заливѣ плаваетъ отрядъ судовъ морскаго училища, подъ флагомъ контръ-адмирала Римскаго-Корсакова, состоящій изъ винтоваго 53 пуш. фрегата «Громобой», паруснаго корвета «Гилякъ», на который поставлена новая артилерія, и въ томъ числѣ 6 дюймовая нарѣзная пушка, винтовыхъ кононирскихъ лодокъ: «Марево» и «Прибой» и тендера «Кадетъ». Парусныя яхтъ-шкуны: кор. «Викторія», «Волна», «Никса» и «Забава» находятся въ практическомъ плаваніи съ матросами учебно-гимнастической команды.

Въ этомъ году всѣ морскія державы выслали свои эскадры для практическаго плаванія, и покуда мы, по численности судовъ готовыхъ къ бою, занимаемъ третіе мѣсто. Намъ нѣтъ необходимости сравняться численностью военныхъ кораблей съ Англіей и даже съ Франціей. Англія должна занимать первое мѣсто, потому что безъ военнаго флота ея существованіе, какъ первокласной державы, немыслимо. Флотъ Франціи раздѣляется на эскадры Атлантическаго океана и Средиземнаго моря. У насъ осталось покуда одно Балтійское море и прибрежье Тихаго океана; для Балтики за глаза довольно бы было настоящаго комплекта судовъ, еслибы рядомъ съ нами не появлялась новая морская держава. Сѣверо-германскій флотъ, недавно возникшій, ростетъ и крѣпнетъ.

Цѣль Пруссіи ясно видна изъ словъ короля прусскаго при открытіи новой военной гавани въ прежнемъ Геппенсѣ (Heppens, въ Ольденбургѣ), нынѣ переименованномъ въ Вильгемсгафенъ.

Въ виду этого возникающаго по сосѣдству сильнаго морскаго противника, въ виду того вліянія, которое имѣетъ графъ Бисмаркъ на рѣшенія сѣверо-германскихъ парламентовъ, которые и не подумаютъ отказывать ему въ суммахъ, нужныхъ для постройки военныхъ судовъ, мы должны быть на сторожѣ и чутко прислушиваться, зорко вглядываться въ тѣ морскія начинанія, которыя дѣлаются около насъ. Спору нѣтъ, отношенія наши съ Пруссіею самыя дружескія, но политическій горизонтъ такъ измѣнчивъ, дипломатическій барометръ подъ часъ такъ невѣренъ, что не мѣшаетъ быть во всякую минуту готовымъ къ совершенно непредвидѣннымъ случайностямъ. Теперь намъ достаточно эскадры изъ 18 судовъ съ 323 орудіями *); быть можетъ черезъ годъ этого окажется мало.

Шестаго числа будущаго іюля назначенъ Высочайшій смотръ въ Транзундѣ, и тѣ изъ нашихъ читателей, которые имѣютъ возможность сдѣлать эту недалекую (при помощи финляндскихъ пароходовъ) прогулку, вѣроятно будутъ благодарны за совѣтъ. Гостепріимство и радушіе русскихъ морскихъ офицеровъ извѣстно всѣмъ иностранцамъ; пора бы и соотечественникамъ провѣрить справедливость этихъ слуховъ.

Вадимъ Р.

Открытіе Курско-Харьковской желѣзной дороги.

(Письмо къ редактору «Всемірной Иллюстраціи»).

22-го мая, въ половинѣ 12 утра, раздался, въ первый разъ, въ Харьковѣ свистокъ перваго поѣзда курско-харьковско-азовской желѣзной дороги. Густая толпа народа заколыхалась, заговорила... Показался дымъ, потомъ локомотивъ, разукрашенный гербами, флагами и гирляндами зелени, съ пасажирскими вагонами, музыкантами на открытой площадкѣ и офиціальными, какъ мѣстными, такъ и другихъ мѣстъ, властями, подъ навѣсомъ послѣдней площадки.

Толпа онѣмѣла... сначала молча вглядываясь, какъ плавно катилось невиданное чудовище. Но вотъ, кто-то отъ души крикнулъ «ура»!.. Грянула музыка и тысячи единодушныхъ «ура» слились съ ея звуками. На товарной платформѣ временнаго вокзала, откуда мной сдѣланъ прилагаемый рисунокъ, были накрыты столы для завтрака, а нѣсколько дальше отъ нихъ поставленъ аналой для молебствія, которое тотчасъ же и началось по выходѣ изъ вагоновъ на платформу всѣхъ офиціальныхъ лицъ. Толпа развлекалась невиданнымъ: то приблизится, то вдругъ отхлынетъ, когда зашумятъ пары. Замѣчаніямъ, робкимъ шуткамъ и смѣху, сквозь страхъ, не видѣлось конца. Около меня кто-то спрашиваетъ у священника:

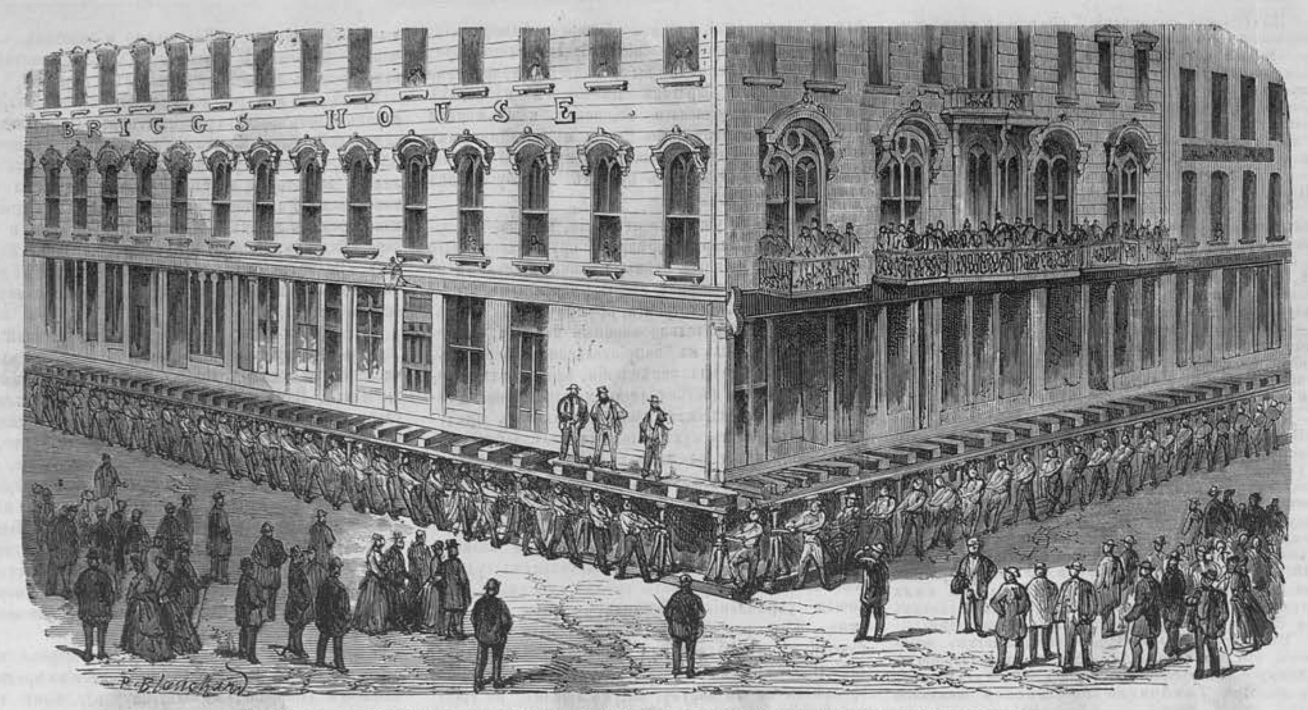
— А вы въ первый разъ изволите видѣть?

— Въ первой.

— Что-жь, какъ вы находите?

— Не знаю еще, не присмотрѣлся.

*) Кромѣ перечисленныхъ нами судовъ, могутъ быть вооружены еще 12 броненосцевъ, 10 винтовыхъ кораблей и фрегатовъ, 7 корветовъ и 7 клиперовъ, всего около 700 орудія.



Подъемъ отеля Бригга, въ Чикаго, въ Североамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Забавная также была сцена, когда приближался поѣздъ: одинъ мужикъ обхватилъ обѣими руками близь стоявшій столбъ и заоралъ во все горло, «Митюха... держись крѣпче!» Бабы сосѣднихъ деревень прячутся подъ печь, особенно ночью, когда вблизи проходитъ поѣздъ. Много приходится видѣть, а еще больше слышать разсказовъ въ этомъ родѣ, но всѣ эти разсказы сводятся на обычное изумленіе; скоро оно замѣнится равнодушіемъ къ самому предмету, изъ котораго будутъ стараться только извлекать возможную пользу.

В. Ш.

Поднятіе домовъ въ Чикаго.

Очень немногіе города Америки ростутъ такъ изумительно быстро, какъ Чикаго, лежащій на берегу озера Мичиганъ и достигшій въ тридцать лѣтъ необыкновеннаго развитія въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Чикаго лежитъ при впаденіи въ озеро Мичиганъ рѣки Чикаго, которая пересѣкаетъ городъ многочисленными рукавами. Такое обиліе воды въ городѣ, хотя очень благопріятно для его торговыхъ интересовъ, но чрезвычайно пагубно вліяетъ на почву, на которой стоитъ городъ. Чикаго занимаетъ собою узкую полосу, до 1 англійской мили въ длину, вдоль берега озера; почва, на которой онъ построенъ, состоитъ частью изъ кремнистаго песка, лежащаго на слоѣ глины, частью же представляетъ почти болото. Съ тѣхъ поръ, какъ устья рѣки, для прохода большихъ судовъ, очищены отъ песчанныхъ косъ, замѣчено, что при продолжительныхъ вѣтрахъ въ извѣстномъ направленіи, городъ наводняется; далѣе, рѣка нерѣдко выступаетъ изъ береговъ, вслѣдствіе сильныхъ и продолжительныхъ дождей. Въ такихъ случаяхъ улицы превращаются въ совершенное болото и фундаменты большей части домовъ стоятъ въ водѣ; все это заставляетъ

Парижъ. Итальянскій бульваръ вечеромъ 7-го іюня.

Эрнестъ Пикаръ. Жюль Симонъ. Гамбетта.
Бансель. Эженъ Пеллетанъ. Жюль Фавръ.
Тьеръ. Жюль Ферри. Гарнье-Пажесъ.

Депутаты города Парижа въ законодательномъ корпусѣ.

причислять Чикаго къ самымъ нездоровымъ мѣстностямъ Америки. Для уничтоженія этихъ неблагопріятныхъ условій, нѣтъ другаго средства, какъ поднять всѣ улицы вмѣстѣ съ тротуарами на такую вышину, чтобы городъ избавился отъ наводненій. Очевидно, что для этого нужно-бы, или совершенно срыть находящіеся въ городѣ дома и снова ихъ выстроить, или же зарыть ихъ по крайней мѣрѣ на одинъ этажъ въ землю, что, конечно, было-бы весьма неблагопріятно для здоровья жителей. Но геній изобрѣтательности находчивыхъ американцевъ не остановился и передъ этимъ препятствіемъ. Американскимъ инженерамъ пришла счастливая идея поднять, помощью системы воротовъ, всѣ дома вверхъ до желаемой высоты. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, удалось наконецъ приподнять нѣсколько двуэтажныхъ домовъ, лежащихъ въ болѣе низменныхъ кварталахъ города, подложить подъ нихъ деревянные брусья и помощью валовъ передвинуть на другія, болѣе возвышенныя мѣста, гдѣ подъ ними былъ выстроенъ новый фундаментъ. Такой способъ перемѣщенія домовъ былъ употребленъ съ успѣхомъ и въ другихъ американскихъ городахъ. Но въ Чикаго, послѣ продолжительныхъ опытовъ и различныхъ усовершенствованій этаго способа, дошли до того, что стали подымать вверхъ дома въ четыре и пять этажей. Нашъ рисунокъ представляетъ подъемъ одного изъ самыхъ большихъ домовъ въ Чикаго, отеля Бригга, на двѣнадцать футовъ выше его прежняго фундамента. Этотъ замѣчательный подвигъ былъ совершенъ помощью 600 особо-уст-

роенныхъ воротовъ въ теченіи 27 дней и притомъ съ такимъ замѣчательнымъ искуствомъ, что дѣла въ отелѣ не прекращались; напротивъ того, публика, привлеченная туда невиданнымъ зрѣлищемъ, наѣзжала еще многочисленнѣе. Отель построенъ въ пять этажей и вѣсъ всего зданія, какъ говорятъ, равняется 22,000 тоннъ. Открытіе американскихъ инженеровъ имѣетъ громадное значеніе для техники и архитектуры и, конечно, найдетъ обширное примѣненіе въ большихъ европейскихъ городахъ, какъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, такъ и при другихъ инженерныхъ сооруженіяхъ. Въ Чикаго подъемъ домовъ можно видѣть ежедневно и хотя этимъ занимаются уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, тѣмъ не менѣе еще сотни старыхъ домовъ, находящихся въ низменныхъ кварталахъ, должны быть подвергнуты этой операціи и стать выше теперешнихъ своихъ фундаментовъ.

Представители сенскаго департамента въ законодательномъ корпусѣ.

Результаты выборовъ во французскій законодательный корпусъ, а равно програма каждаго изъ выбранныхъ депутатовъ, извѣстны уже нашимъ читателямъ изъ передовыхъ статей и парижскихъ кореспонденцій «Всемірной Иллюстраціи». Нынѣ, представляя портреты девяти представителей сенскаго департамента, или—что тоже—города Парижа, ограничимся самыми краткими ихъ біографіями.

Эженъ Пеллетанъ родился въ Ройанѣ, въ департаментѣ Низовьевъ Шаранты, въ 1813 году. Его отецъ, нотаріусъ, по окончаніи Эженемъ курса въ Пуатье, отправилъ его въ Парижъ, для изученія права. Его первые литературные труды появились въ 1837 г. Онъ сотрудничалъ во многихъ журналахъ, напечаталъ нѣсколько романовъ и философско-соціальныхъ этюдовъ. Онъ засѣдаетъ въ законодательномъ корпусѣ съ 1863 года.

Луи-Жозефъ-Эрнестъ Пикаръ—чистокровный парижанинъ. Онъ родился 24 декабря 1821 г. Въ 1844 г. онъ получилъ адвокатскій дипломъ, а черезъ два года—дипломъ доктора правъ. Въ первый разъ онъ посланъ въ законодательный корпусъ, 5-мъ сенскимъ округомъ, въ іюнѣ 1858 года.

Жюль-Франсуа-Симонъ Сюиссъ, называемый просто Жюль Симономъ, пятидесяти пяти лѣтъ. Онъ бретонецъ; родился 31 декабря 1814 г. По окончаніи курса, онъ поступилъ младшимъ учителемъ въ Ранскую (Rennes) колегію; затѣмъ въ 1832 г. поступилъ въ Нормальную школу. Послѣ онъ занималъ каѳедру философіи въ Канскомъ лицеѣ и былъ вызванъ въ Парижъ Кузеномъ. Сочиненія Жюль Симона отличаются серьезнымъ изученіемъ предмета и блещатъ талантомъ. Въ первый разъ, онъ былъ парижскимъ депутатомъ въ 1863 году.

Банселъ, избранъ въ первый разъ. Онъ родился въ Валансѣ (въ д. Дромы), въ 1823 г. Его отецъ былъ замѣчательнымъ адвокатомъ и приготовилъ сына къ тому-же поприщу. У Банселя русая борода, голубые глаза, широкій и открытый лобъ. Голосъ у него не сильный, но чрезвычайно симпатическій.

Гамбетта—южнаго происхожденія: его отецъ родился въ Генуѣ. Ему тридцать пять лѣтъ, онъ горячаго темперамента, голова у него закинута назадъ à la Mirabeau и голосъ—потрясающій. Онъ представитель молодого поколѣнія.

Жюль Ферри—уроженецъ Вогезовъ; родился въ 1832 году. Вмѣстѣ съ Гамбеттой онъ представитель молодого поколѣнія. Онъ блестящимъ образомъ окончилъ курсъ по юридическому отдѣленію. Ферри былъ сотрудникомъ многихъ журналовъ, между прочимъ *Presse* и *Temps*.

Тьеръ-извѣстный историкъ и государственный человѣкъ, родился въ Марселѣ 16 апрѣля 1797 г. Его отецъ былъ суконщикомъ и разорился въ революцію. Будучи родственникомъ по матери Андре и Жозефа Шенье, онъ, при помощи ихъ семейства, поступилъ на стипендію въ марсельскій лицей. Въ 1821 г., онъ переѣхалъ въ Парижъ. Тьеръ былъ нѣсколько разъ министромъ во время іюльской монархіи, затѣмъ принималъ участіе въ революціонныхъ палатахъ; во времена имперіи, онъ избранъ депутатомъ, въ первый разъ, въ 1863 году.

Гарнье-Пажесъ—родомъ изъ Марсели. Онъ родился 10 іюля 1803 г. Онъ былъ торговымъ маклеромъ, депутатомъ, парижскимъ меромъ, членомъ учредительнаго и законодательнаго собраній; при Наполеонѣ, онъ посланъ въ Палату въ 1857 г. и затѣмъ вновь избранъ въ 1863 году.

Жюль Фавръ родился въ Ліонѣ, 21 марта 1809 г. Его отецъ былъ торговецъ. Въ Парижъ Фавръ пріѣхалъ въ 1830 г. Въ февралѣ, онъ былъ назначенъ главнымъ секретаремъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Немного спустя, онъ былъ избранъ депутатомъ Собранія отъ департамента Луары. Въ 1858 г. онъ былъ депутатомъ Ліона и въ 1863 г. отъ того-же города. Жюль Фавръ избранъ недавно въ академики; онъ считается замѣчательнымъ ораторомъ.

По Андалузіи.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Былое время туристовъ. — Перемѣна декораціи.—Испанскій народъ.—Манифестація въ Кордовѣ. — Физіономія города. — Свойства испанской толпы. — Мечеть въ Кордовѣ. — Натура и нервы Андалузца.—Мѣстный публицистъ. — Всеобъемлющая дѣятельность г. *Тубино*.—Роль журнала «Andalucia». — Севилья.—Памятники и живая жизнь.—Правъ-ли Фернандъ Кавальеро?—Народные клубы. — Краснорѣчіе испанцевъ. — Предсказаніе насчетъ «бойни быковъ». — Кадиксъ. — Торговля и народное движеніе.—Фермінъ Сальвочеа. Его наружность. — Митингъ на площади Свободы.—Политическіе задатки южной Испаніи. — Что остается капиталистамъ - буржуа? — Гидра комунизма. — Естественныя богатства.—Хересъ и его винные склады.— Спиртная и огненная любовь.

Было время, когда прекрасная Андалузія вдохновляла туристовъ только памятниками искуства, природой и женщинами... И англичане, и французы, и русскіе, въ своихъ письмахъ и замѣткахъ, распространялись о ясномъ небѣ, о черноокихъ красавицахъ, о бояхъ быковъ, о мавританской архитектурѣ, о Мурильо и Риберо, о скверной испанской ѣздѣ и гордыхъ, крутогривыхъ андалузскихъ лошадяхъ... Но народъ, въ его соціальномъ движеніи, оставался тамъ гдѣ-то, за кулисами... Онъ былъ скованъ религіознымъ и королевскимъ абсолютизмомъ... Туристы видѣли его на гуляньи, да въ заботахъ будничной трудовой жизни.

Теперь, декорація перемѣнилась; этотъ народъ, послѣ вѣковаго гнета и спячки, выступаетъ на первый планъ и вноситъ въ общую духовную казну страны новые элементы, элементы силы и возрожденія.

И нигдѣ онъ не проникнутъ такъ сознаніемъ своей живительной роли, какъ въ Андалузіи, куда я совершилъ поѣздку съ преимущественною цѣлью убѣдиться во очію въ живучести движенія, охватившаго всѣ провинціи Андалузіи. Природа и памятники творчества, составляли для меня величавую и плѣнительную обстановку того, что переживала народная масса въ различныхъ пунктахъ, гдѣ я останавливался.

Послѣ обнародованія конституціи 1 іюня, республиканская партія рѣшила созвать въ Кордову представителей демократическихъ комитетовъ для подписанія договора, связывающаго федеральными узами Андалузію, Эстремадуру и Мурсію. Этотъ съѣздъ сопровождался народнымъ собраніемъ, гдѣ депутатъ Гарридо и другіе ораторы обращались къ многотысячной толпѣ и освѣщали ей прирожденныя симпатіи къ федеральному народоправству. Впервые присутствовалъ я при такомъ зрѣлищѣ. Все въ немъ было окрашено въ краски національнаго характера. Площадь, куда сошлась масса въ пятнадцать тысячъ человѣкъ, точно нарочно сложилась, со всѣми архитектурными особенностями, для принятія въ свои нѣдра дорогихъ гостей на праздникъ трудоваго люда, ищущаго свободы и лучшаго имущественнаго распорядка. Со всѣхъ четырехъ сторонъ этой площади смотрѣли, въ три ряда, балконы, увѣшанные разноцвѣтными флагами и драпировками. Красныя и желтыя полосы (національные цвѣта Испаніи) отливали на закатѣ яркаго полуденнаго солнца. Вдоль балконовъ и на плоскихъ крышахъ, женскія головки въ цвѣтахъ и мантильяхъ, въ перемѣшку съ загорѣлыми, типичными головами мужчинъ въ плоскихъ сомбреро, тѣснили взоръ во всѣхъ направленіяхъ. Общій эфектъ площади такъ и просился на полотно. Сколько типичныхъ физіономій крестьянъ, рабочихъ, старухъ, молодыхъ горожанокъ! И вся эта масса, сбившись въ огромную кучу, притаивъ дыханіе, закинувъ головы назадъ, слушала друзей своихъ республиканцевъ, говорившихъ съ высоты балкона, превращеннаго, наскоро, въ трибуну и уставленнаго демократическими знаменами. Я не видывалъ на своемъ вѣку, лучшей толпы! Испанскій народъ держитъ себя въ публичныхъ сборищахъ съ умѣренностью и достоинствомъ гражданъ, сознающихъ важность минуты и уважающихъ дѣло своего освобожденія. Ни одного нелѣпаго крика, ни одного пьянаго, ни одной свалки изъ за браннаго слова! Съ такимъ народомъ можно идти на всякое разумное и высокое дѣло. Онъ готовъ воспринять свое интелигентное и политическое возрожденіе. Псевдо-либералы и черствые доктринеры клевещутъ на него и внѣ Испаніи и внутри ея. Еслибъ у него было больше даровитыхъ руководителей, страна не барахталась-бы въ томъ выжидательномъ положеніи, которое большинство кортесовъ желаетъ превратить въ монархію. Народъ лучше деморализованныхъ буржуазіи и бюрократовъ. Онъ работаетъ и терпитъ, онъ живетъ головой и симпатіями; онъ стремится къ лучшимъ общественнымъ формамъ съ выдержкой и вѣрой въ свои нравственныя силы. Съ полнымъ правомъ могъ-бы онъ обратиться теперь къ буржуазіи и спросить: что они сдѣлали для его матерьяльнаго и духовнаго блага, что они сами выработали для борьбы съ произволомъ и клерикализмомъ?..

Кордова показалась мнѣ чѣмъ-то сказочнымъ, послѣ великолѣпной сцены народной сходки. Когда на другой день, я прошолся по ея улицамъ, мертвенная тишина охватывала городъ. Узкіе коридоры, исправляющіе должность улицъ, хранили абсолютную пустоту. Сонъ и млѣніе царили извнѣ... Но народъ не спалъ... Трудовые люди работали и тысячи простыхъ сердецъ бились еще подъ обаяніемъ живительныхъ идей, слышанныхъ наканунѣ.

Ничто не охватываетъ васъ такъ быстро ощущеніемъ своеобразной красоты, какъ внутренность кордуанской мечети, куда помѣщенъ цѣликомъ католическій соборъ. Какіе богатые задатки роскошной цивилизаціи заключала въ себѣ эта мавританская раса, такъ безчеловѣчно истребленная «ad majorem Dei gloriam!» Ея творчество достигало высокихъ сочетаній прекраснаго, съ помощью самыхъ простыхъ элементовъ, одной орнаментаціей и изящнымъ расположеніемъ линій. Арки и своды кордуанскаго храма хотятъ теперь реставрировать, послѣ долгаго искаженія, которому подвергли ихъ, вымазавъ бѣлой краской. Реставрація тогда только будетъ полна, когда эта мечеть получитъ первобытный мухамеданскій характеръ во всѣхъ своихъ частяхъ.

И утромъ, и вечеромъ Кордова живетъ жизнью востока... Да какже и жить иначе въ такомъ климатѣ? Невольно изумляешься еще: какъ могутъ испанцы предаваться политическимъ интересамъ, устраивать съѣзды и митинги, произносить длиннѣйшія рѣчи при температурѣ въ 35 градусовъ жару... Испанскій народъ, въ этомъ отношеніи, богато одаренъ... При необычайной умѣренности, у него желѣзные нервы, позволяющіе ему выносить всевозможныя лишенія, не поддаваясь никакимъ атмосферическимъ вліяніямъ. Цѣлый день онъ въ движеніи, говоритъ, пишетъ, споритъ, пропагандируетъ, ложится поздно, встаетъ рано и въ видѣ крѣпительнаго снадобья пьетъ воду, макая въ нее «azucarillos». Я нахожу, что пресловутая лѣнь испанцевъ выдумана туристами. Мы всѣ неизмѣримо впечатлительнѣе къ жару и духотѣ, чѣмъ испанцы. Нѣсколько часовъ высокой температуры убиваютъ въ насъ всякую умственную инициативу, а съ нихъ все, «какъ съ гуся вода». Особенной энергіей поразилъ меня одинъ изъ самыхъ передовыхъ дѣятелей молодого поколѣнія Испаніи, Тубино, редакторъ и издатель журнала «Andalucia», которому я обязанъ множествомъ знакомствъ и всякаго рода свѣдѣній по исторіи, этнографіи и политическимъ интересамъ Испаніи, въ особенности его родной земли—Андалузіи. Онъ собирается въ Россію, въ августѣ, если ничего не случится особеннаго до этого времени. Такія личности, какъ Тубино, въ высшей степени полезны для страны, гдѣ умственная свобода отстала еще болѣе, чѣмъ политическая. Онъ работаетъ по всевозможнымъ сферамъ: по антропологіи, политической экономіи, статистикѣ, исторіи философскихъ системъ, національному искуству, соціальнымъ вопросамъ и археологическимъ изысканіямъ... Въ качествѣ журналиста, онъ, болѣе десяти лѣтъ, трудится надъ установленіемъ народоправства, надъ пропагандой федеральной идеи и неутомимо преслѣдуетъ изувѣрство клерикаловъ. Въ другой странѣ такіе энциклопедисты очень часто исписываются и теряются въ массѣ пишущей братіи; въ Испаніи, при бѣдности въ людяхъ, они всегда на виду, и ихъ энергія возбуждена сознаніемъ того несомнѣннаго прогреса, который вытекаетъ изъ всесторонней борьбы съ мракомъ, ложью, узурпаціей и фанатизмомъ. По наружности, Тубино—истый сынъ Андалузіи. Въ его жилахъ, видимо, течотъ мавританская кровь. Порывистая рѣчь, рѣзкія черты, цвѣтъ кожи, блескъ черныхъ глубокихъ глазъ—все говоритъ за арабскую породу, столь воспріимчивую не только къ ощущеніямъ прекраснаго, но и къ умственнымъ вліяніямъ всякаго рода. Его журналъ имѣетъ три изданія, изъ которыхъ два дешевыхъ.

Ни одного нумера не обходится безъ критическихъ статей по успѣхамъ науки и точнаго мышленія. Въ тоже время, политическая часть ведется съ рѣдкимъ единствомъ направленія и обиліемъ новостей. Тубино уже болѣе десяти лѣтъ редактируетъ «Андалузію», а ему всего съ небольшимъ тридцать лѣтъ. Такіе ранніе работники прогреса съ первыхъ шаговъ кидаются въ самую чащу умственной и соціальной борьбы.

Онъ меня водилъ по памятникамъ Севильи, до пресыщенія воспѣтой поэтами и туристами; но все также прекрасной, какъ и во дни процвѣтанія арабскаго зодчества. Центръ Андалузіи тронулся подъ натискомъ возрождающихъ идей. Народъ еще суевѣренъ, но онъ уже болѣе не изувѣръ. Онъ выслушиваетъ внимательно и сочувственно нападки свободномыслящихъ людей на недавнюю святыню фетишизма и мракобѣсія. Дайте ему школу, оградите его отъ вторженія «чорной братіи» въ семейство, и черезъ

50 лѣтъ вы его не узнаете. Свои наивныя вѣрованія онъ облекаетъ, до сихъ поръ, въ поэтическіе образы. Для него религія заключается пока въ краскахъ и цвѣтахъ, въ мѣстныхъ привязанностяхъ, въ полетахъ фантазіи, въ чувственныхъ формахъ культа. Но онъ не обрекся вовсе на безпробудное суевѣріе. Не слѣдуетъ увлекаться такими сентиментальными и консервативными наблюдателями, какъ *Фернандо Кавальеро*, завѣрившими Испанію и Европу, что андалузецъ живетъ только традиціей и порывами воображенія, что въ его образной религіозности заключается вся суть его натуры и призванія. Походите по народнымъ клубамъ Севильи. Я посѣтилъ ихъ. Гдѣ эта замкнутость, гдѣ эта нетерпимость, гдѣ религіозный фанатизмъ, гдѣ боязнь чужой цивилизаціи и животворныхъ идей, выработанныхъ на иноземной почвѣ?? Ничего подобнаго я не видалъ! Начать съ того, что всѣ клубы помѣщаются въ упраздненныхъ церквахъ, и народъ преспокойно собирается толковать, слушать, произносить спичи, курить, смѣяться и протестовать противъ всѣхъ видовъ абсолютизма подъ своды, откуда не убраны ни алтари, ни паникадилы, ни статуи, ни каѳедры, ни образа. Засѣданія происходятъ по вечерамъ, ежедневно, послѣ работы. Физіономія этихъ клубовъ самая типичная. Вы входите, обыкновенно, въ узкій, темный переулочекъ, который ведетъ васъ къ портику церкви, затерявшейся между лачугами. Калитка тяжолой рѣзной деревянной или бронзовой двери пропускаетъ свѣтъ таинственной полоской. Вы переступаете порогъ... Въ темнотѣ просторныхъ придѣловъ мерцаютъ огоньки лампъ. Около алтаря, на скамейкахъ, скучился трудолюбивый людъ въ короткихъ блузахъ, босой, смуглый, усталый, но внимательный и чуткій... Между рабочами видно много женщинъ и дѣтей. На каѳедрѣ, освѣщонной извнутри лампочкой, рабочій же читаетъ журнальную статью или говоритъ рѣчь. Передъ серединнымъ алтаремъ, на амвонѣ, стоитъ убогій столъ съ двумя лампочками. Тутъ засѣдаютъ президентъ и члены бюро. Надо слышать, какъ одинъ изъ этихъ президентовъ, ткачь по ремеслу, излагаетъ нужды и стремленія трудоваго люда, какимъ языкомъ онъ выражается, съ какимъ искреннимъ упованіемъ въ науку и высшіе гражданскіе принципы ведетъ онъ дѣло умственной и соціальной эманципаціи своихъ собратовъ по труду... Пошлите сюда какого угодно академика или парламентскаго оратора — и его поймутъ. Самые вліятельные вожаки испанской демократіи говорятъ съ народомъ безъ всякаго размазыванія «простыми мужицкими выраженіями», такимъ же языкомъ, какой они употребляютъ въ кортесахъ и среди образованныхъ людей. Чуть только рабочій или крестьянинъ хлебнулъ немного грамотности, или почувствовалъ въ себѣ охоту жить своимъ разумомъ, а не на помочахъ патеровъ, онъ превращается въ истиннаго витію. Испанецъ дурно говорить не можетъ. Онъ не знаетъ, что такое наше сѣверное заиканіе, оттяжка словъ, погоня за удалымъ выраженіемъ. Мысли и богатые образы тѣснятся въ его головѣ. Онъ еле-еле успѣваетъ выражать ихъ звуками. Бурный потокъ рѣчей только на половину проявляетъ порывы его гражданскаго одушевленія... Прекрасное слово опьяняетъ испанца-оратора и его слушателей. Каждый удачный оборотъ, всякая поэтическая метафора отражаются мгновенно на всѣхъ лицахъ аудиторіи и часто повторяемые «muy bien» — не то что англійскіе «hear, hear». Эти одобренія, дѣйствительно, отвѣчаютъ таланту оратора.

При развитіи демократическихъ формъ жизни, при усиленной любви къ народному дѣлу, масса забудетъ свои бойни быковъ и замѣнитъ ихъ окончательно наслажденіями духовнаго характера. Такой прогрессъ несомнѣненъ.

Кадиксъ—колыбель народныхъ возстаній XIX вѣка, несмотря на свою купеческую физіономію, не перестаетъ быть настоящимъ андалузскимъ городомъ. Народъ въ немъ полонъ южной пылкости и воспріимчивости. Энергическій предводитель, человѣкъ, любимый толпой, можетъ увлечь населеніе Кадикса въ одинъ мигъ. Одинъ изъ такихъ популярныхъ демократовъ—молодой сынъ мѣстнаго негоціанта—*Ферминъ Сальвочеа* сдѣлался начальникомъ волонтеровъ въ послѣднюю схватку республиканцевъ Кадикса съ правительствомъ. Онъ представляетъ собою типъ, совершенно противоположный Тубино. На немъ отразилась англійская выдержка, которую онъ получилъ, проживши четыре года въ Лондонѣ, Манчестерѣ и Ливерпулѣ. По наружности, его даже трудно принять за испанца. Высокая, худощавая фигура, бѣлокурая борода, прямой носъ, синіе очки, англійскій сьютъ—вотъ примѣты этого скромнаго, тихаго, почти застѣнчиваго молодаго человѣка. Никакъ не подумаешь, что онъ дрался на барикадахъ и управлялъ цѣлымъ возстаніемъ. Никакой рисовки, никакого треска, ни малѣйшей фразы не замѣтите вы въ немъ! И надо видѣть, какъ населеніе Кадикса любитъ его. Когда, на митингѣ, бывшемъ при мнѣ на «Площади Свободы», Гарридо обнялъ Сальвочеа передъ народомъ, раздались восторженные клики, и по пути его, женщины, матросы, увріеры тѣснились и протягивали ему свои загорѣлыя, мозолистыя руки.

Еще разъ любовался я благороднымъ и многозначительнымъ поведеніемъ народной массы. Въ Кадиксѣ она бойчѣе и развитѣе, чѣмъ въ Кордовѣ и Севильѣ. Ея огненный темпераментъ воспаляется въ минуту революціоннаго взрыва; но когда нужно слушать и приготовляться къ борьбѣ, вся масса сдерживаетъ себя и изощряетъ свое вниманіе. Она, дѣйствительно, хочетъ понять: куда ее ведутъ и за что стоитъ проливать кровь? По этому-то, въ рѣшительный моментъ, она и хватается за оружіе однимъ общимъ порывомъ, чего, до сихъ поръ, не замѣтно было въ другихъ большихъ пунктахъ Испаніи, ни въ Мадридѣ, ни въ Барселонѣ, ни въ Севильи!...

Съ сентябрской революціи Кадиксъ нѣсколько упалъ въ торговомъ отношеніи. Тревоги и нетвердость политической почвы задерживаютъ правильные обороты крупной промышленности. Говорятъ, что и до послѣднихъ политическихъ событій торговля начала уходить изъ Кадикса въ Севилью. Но городъ не мѣняетъ своей нарядной внѣшности. Накопленныя богатства, комфортъ и веселые, вольные нравы сказываются въ нарядныхъ домахъ, улицахъ, садахъ, скверахъ, площадяхъ. Для морскаго города Кадиксъ черезчуръ аристократиченъ по своей внѣшности... Но капиталисты-промышленники, живущіе въ «свое удовольствіе», не могутъ, еслибъ и хотѣли, поворотить назадъ новое соціальное движеніе. Въ нарядномъ Кадиксѣ до 12-ти народныхъ клубовъ. Тупой, буржуазный консерватизмъ пропѣлъ свою пѣсенку. Примѣръ Сальвочеа долженъ быть для нихъ вразумителенъ. Стоило ему заявить свои демократическія симпатіи и онъ, сейчасъ же, дѣлается первымъ человѣкомъ въ городѣ, по вліянію, на населеніе, членовъ муниципалитета, кандидатовъ въ кортесы. Но буржуа продолжаютъ неосмысленно дрожать за свои сундуки и кричать, что гидра коммунизма готова пожрать ихъ, съ ихъ животишками. До сихъ поръ народъ Андалузіи не сдѣлалъ еще ни одного шага, который можно бы было коментировать, какъ открытое нападеніе на чужую собственность, не смотря на то, что весь этотъ край Испаніи полонъ барскихъ, огромныхъ помѣстій, захваченныхъ обманомъ и ожидающихъ лучшаго правосудія, для перехода въ руки землепашцевъ и винодѣловъ, покрывшихъ потомъ каждую борозду.

Ни при какихъ политическихъ пертурбиціяхъ, крайній югъ Испаніи не потеряетъ своего крупнаго, торговаго значенія, до тѣхъ поръ, пока жаркое солнце будетъ помогать росту и зрѣлости винограда. Въ Хересѣ накоплены огромныя богатства въ бочкахъ древнихъ винъ, и каждый годъ оныя разростаются, какъ англичане и американцы ни тянутъ испанское вино, мѣшая его съ алкоголемъ. И среди этихъ искушеній испанецъ остается трезвъ, какъ бедуинъ, работая въ виноградникахъ и погребахъ для нашихъ сѣверныхъ желудковъ, жаждущихъ опьяненія всѣми лозами, какія только производитъ шаръ земной! Ему не нужно возбуждать себя .. У него есть страсти и безъ виски. Его любовь не подготовляетъ себя коньякомъ. . Французы увѣряютъ, что испанскія женщины требуютъ отъ мужчинъ кипучей любви при одномъ взглядѣ... Потому сыну Андалузіи довольно и одного взгляда... Но черезъ 20—30 лѣтъ и онъ пойметъ, что нельзя оставлять женщину въ такой глубокой невѣжественности, какой опутаны, до сихъ поръ, всѣ испанки, начиная съ изящныхъ герцогинь и маркизъ, вплоть до поденщицы и калѣки-нищей...

23/11-го мая 1869 г. Мадридъ.

Священникъ А. В. Гумилевскій.

20-го мая, настоящаго года, скончался въ Петербургѣ приходскій священникъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій. По своей дѣятельности, покойный пастырь долженъ быть причисленъ къ однимъ изъ тѣхъ честныхъ и энергичныхъ борцовъ общественно-церковной жизни, которыхъ у насъ не много, или, вѣрнѣе—которыхъ у насъ, на Руси, еще нѣтъ.

Онъ родился въ 1830 году; отецъ его былъ діаконъ села Рождественна (Царскосельскаго уѣзда, Петербургской губ.), умершій въ то время, когда Александру Васильевичу было всего 8 лѣтъ. Восьмилѣтняго сироту пріютилъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ родственниковъ, причетникъ столичной церкви, который и отдалъ его для *образованія и воспитанія* въ духовное училище. Тяжелое было это время для Александра Васильевича!.. Бурсацкая жизнь раздражала впечатлительную натуру покойнаго и умственное его развитіе шло медленно. По словамъ покойнаго пастыря, развитіе его способностей началось только съ первыхъ классовъ семинаріи, гдѣ, по окончаніи курса, онъ былъ назначенъ въ здѣшнюю духовную академію на казенное содержаніе.

Въ 1855 году Александръ Васильевичъ окончилъ курсъ въ академіи со степенью магистра перваго десятка; въ томъ же году поступилъ учителемъ въ петербургскую семинарію по предметамъ: «словесности» и «священнаго писанія». Нечего и говорить, что обязанности семинарскаго педагога представляли слишкомъ узкую рамку для дѣятельности Александра Васильевича: его натура требовала болѣе широкой дѣятельности, и, притомъ, болѣе практической; а между тѣмъ онъ долженъ былъ преподавать схоластическую риторику со всѣми ея хріями...

Въ началѣ 1856 года, по назначенію начальства, Александръ Васильевичъ принимаетъ на себя новыя обязанности, а именно: онъ дѣлается членомъ комитета, учрежденнаго для составленія историко-статистическаго описанія с. петербургской епархіи. Эти новыя обязанности понравились покойному; занимаясь, еще на студенческой скамьѣ, историческимъ изслѣдованіемъ русскаго иконописанія, онъ съ увлеченіемъ юноши принялся за разработку тѣхъ рукописныхъ историко-статистическихъ матеріаловъ, которые были собраны комитетомъ и лежали даже не разобранными. Докладъ, составленный имъ по этому случаю, весьма рѣзко выдвинулъ его, такъ что въ 1862 году, онъ сдѣлался секретаремъ комитета историко-статистическаго описанія петербургской епархіи. Чтобы добиться отъ церковныхъ причтовъ болѣе толковыхъ и нужныхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о церквахъ петербургской епархіи, Александръ Васильевичъ составилъ програму или указку, какъ онъ выражался, чтобы составитель или собиратель не путался въ фактическихъ данныхъ, а говорилъ дѣло. По означенной програмѣ были составлены многія толковыя описанія, которыя въ настоящіе дни разработываются членами комитета *). Когда, въ 1866 году, Александръ Васильевичъ былъ переведенъ изъ Петербурга въ Нарву священникомъ къ тамошнему собору; онъ былъ уволенъ отъ секретарской обязанности по комитету историко-статистическаго описанія петербургской епархіи, но членомъ его оставался до послѣднихъ дней своей жизни.

25 мая 1856 года, Александръ Васильевичъ поступилъ священникомъ къ Христорождественской церкви на Пески. Обязанности священника, какъ представителя церковной общины предъ престоломъ Всевышняго, какъ учителя и руководителя пасомыхъ—пришлись по его душѣ. Мы не станемъ указывать на успѣхи его проповѣдей, въ которыхъ обозначились законоучительскія способности его. Проповѣдь — для покойнаго Александра Васильевича была также необходима при совершеніи того и другого богослуженія, какъ, во время лютеранскаго богослуженія, обязательна проповѣдь для лютеранскаго пастора.

Послѣ четырехъ-лѣтняго служенія при песковской церкви, когда большая часть прихожанъ — стала уже извѣстна для отца Александра, его дѣятельность приняла направленіе, чуждое нашимъ приходскимъ священникамъ до этого времени: почившій приходскій пастырь задумалъ быть дѣйствительнымъ представителемъ и руководителемъ христіанской, церковно-русской, приходской общины. Въ концѣ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ Петербургѣ начали распространяться воскресныя школы. Въ одной изъ нихъ, а именно: въ Кирилло-Меѳодіевской, по предложенію графини Ламсдорфъ, отецъ Александръ, безъ всякаго

*) Первый томъ трудовъ комитета долженъ быть отпечатанъ въ настоящемъ году. Въ этомъ томѣ предположено было, между прочимъ, помѣстить статью о благотворительныхъ учрежденіяхъ петербургской епархіи, составленіе которой поручено было покойному Александру Васильевичу; но, какъ намъ извѣстно, означенную статью онъ не успѣлъ приготовить.

вознагражденія, (что тогда удивляло многихъ) занялся преподаваніемъ закона Божія. Въ 1860 году, при помощи г. Философова, онъ открываетъ воскресную школу во Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ преподавателями являются студенты духовной академіи и гдѣ число учащихся доходитъ до 400 человѣкъ. Успѣхъ означенной школы увлекъ отца Александра; въ октябрѣ того же года онъ открываетъ другую воскресную школу, въ песковскомъ приходѣ, учителями которой являются воспитанники старшихъ классовъ духовной семинаріи и гдѣ учащихся насчитывается также около 400 человѣкъ.

Эта послѣдняя воскресная школа, основанная отцомъ Александромъ въ песковскомъ приходѣ, была первоначальнымъ камнемъ, чтобы вызвать къ жизни братскія учрежденія при православныхъ приходахъ на Руси. «Прихожане въ первое время мало оказали сочувствія къ заведенной мною школѣ... Но это не пугало меня — пишетъ покойный пастырь — въ своей братской лѣтописи. Съ помощью личнаго вліянія, удалось мнѣ вызвать сочувствіе къ школѣ въ трехъ-четырехъ прихожанахъ, которые дали мнѣ средства для первоначальнаго поддержанія ея». Таковы были первоначальныя отношенія прихожанъ, равно какъ и другихъ лицъ; денежныя средства возрасли къ 1861 году; кромѣ того, въ школу стали поступать приношенія вещами, особенно книгами, которыхъ въ началѣ 1861 года было уже до 900 экземпляровъ разныхъ названій. Книги эти раздавались учащимся въ школѣ, для чтенія, на дома. Вслѣдствіе этого при школѣ возникла приходская, духовно-нравственная библіотека для бѣдныхъ. Но на этомъ дѣло не остановилось. Въ воскресной школѣ, кромѣ закона Божія, чтенія, письма и ариѳметики, отецъ Александръ ввелъ обученіе простому церковному пѣнію съ голоса. Любовь къ церковному пѣнію между оборванцами, какъ въ насмѣшку, называли тогда нѣкоторые учениковъ воскресной пѣвческой школы, развилась. Избранные изо всѣхъ ихъ лучшіе голоса, по инціативѣ покойнаго священника, положили начало мѣстному хору пѣвчихъ, для обученія которыхъ нанятъ былъ бѣдный учитель... Въ такихъ миніатюрныхъ, повидимому, размѣрахъ, отецъ Александръ продолжалъ приходскую попечительность о бѣдныхъ и нуждающихся. Въ іюнѣ 1862 года, вслѣдствіе открытыхъ въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ злоупотребленій, состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи всѣхъ вообще воскресныхъ школъ. Означенной участи должна была подчиниться и воскресная школа на Пескахъ; правда, въ ней не было никакихъ злоупотребленій, но она помѣщалась въ зданіи уѣзднаго училища.

Какъ-же отнесся къ этому печальному извѣстію покойный отецъ Александръ? Онъ закрываетъ воскресную школу, и въ тоже время старается поддержать въ прихожанахъ зародившееся братское сочувствіе къ приходскимъ учрежденіямъ «Въ этихъ то обстоятельствахъ помогла мнѣ, пишетъ онъ въ своей братской лѣтописи, приходская наша попечительность о бѣдныхъ, производившаяся дотолѣ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Она указала мнѣ тотъ путь, на который надобно было поставить братство для скорѣйшаго осуществленія его на дѣлѣ. Этотъ путь составляли малолѣтніе приходскіе нищіе. Съ самаго поступленія на мѣсто, меня крайне занимала судьба малолѣтнихъ нищихъ, которые съ юныхъ лѣтъ пріучались къ гибельному тунеядству. Нѣкоторые изъ нихъ выростали въ моихъ глазахъ и уже 12-ти лѣтъ были совершенно испорчены въ нравственномъ отношеніи. Не разъ я усиливался завлечь ихъ въ казенный дѣтскій пріютъ, находящійся въ нашемъ приходѣ, но напрасно. Они и слышать не хотѣли о немъ. Тогда я сталъ говорить имъ, что заведу свой пріютъ для нихъ, если они дадутъ обѣщаніе придти туда. Они обѣщались. Оставалось дѣло за матеріальными средствами для открытія пріюта». Что же придумалъ отецъ Александръ, чтобы найти средства для начала дѣла? Онъ

Священникъ А. В. Гумилевскій, † 20 мая 1869 г.
(Съ фотографіи Шейфельда и Шапиро).

Харьковъ: Открытіе Курско-Харьковской желѣзной дороги, 22 мая 1869 г.
(Съ рисунка кореспондента; гравюра Даугеля.)

Парижъ: Кавалерія очищаетъ бульвары въ ночь на 10 іюня.

(Рис. С., гравир. Даммюллеръ.)

Парижъ: Увріеры приготовляются строить баррикаду на Монмартрскомъ бульварѣ, противъ Café des Variétés.

(Рис. С., гравир. Даммюллеръ.)

составляетъ брошюру: «житіе препод. Алексія, человѣка Божія» *) въ которой раскрываетъ евангельское ученіе о нищетѣ и въ заключеніи высказываетъ мысль о необходимости учредить братство при каждой приходской церкви для призрѣнія нищихъ.

Эта брошюра, за которую, по словамъ отца Гумилевскаго, нѣкоторые платили болѣе назначенной цѣны, (она продавалась по 3 к. с. за экземпляръ), распространила между прихожанами мысль о братствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставила мнѣ нѣкоторыя денежныя средства.

Правда, средства эти были слишкомъ ничтожны, чтобы можно было думать объ открытіи пріюта для нищихъ; но и отсрочивать открытіе этого пріюта отецъ Александръ опасался: нищіе дѣти съ нетерпѣніемъ ожидали его по доброй волѣ, въ церкви становились уже подъ надзоръ одной изъ будущихъ дѣятельницъ пріюта. «Тутъ-то самъ Господь, говоритъ отецъ Александръ, помогъ мнѣ». Одинъ богатый прихожанинъ его высказалъ желаніе употребить часть средствъ своихъ на какое-либо богоугодное дѣло; отецъ Александръ предложилъ ему открыть пріютъ для малолѣтнихъ нищихъ. Онъ согласился на это и заявилъ, между прочимъ, устроить въ этомъ пріютѣ для всѣхъ вообще приходскихъ нищихъ по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ обѣды. Эта мысль прихожанина вызвала со стороны отца Александра подробное объясненіе вообще о призрѣніи приходскихъ бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, о приходскихъ служительницахъ милосердія, по примѣру древнихъ діакониссъ, и о приходскомъ братствѣ. Жертвователь далъ 200 р. на первоначальное открытіе братскаго пріюта для бѣдныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ на Пескахъ. Это было 3 апрѣля 1861 г.—а 7 числа того-же мѣсяца и года (въ Ѳомино воскресенье) отецъ Александръ открываетъ братскій пріютъ. Въ продолженіе недѣли нищіе были разобраны и снабжены билетами для обѣдовъ; заказаны столы для обѣдовъ и для школы. Книги и грифельныя доски перенесены были изъ бывшей воскресной школы, гдѣ до этого времени они оставались. Въ слѣдующій же понедѣльникъ, послѣ молебна, началось, съ помощію добрыхъ прихожанъ, ученье въ братскомъ пріютѣ. Такъ положено было начало на Руси приходской благотворительности, гдѣ прихожане и пастыри церкви, составляя одно тѣло и душу, стремятся къ плодотворной помощи своимъ меньшимъ братьямъ! Мы не станемъ распространяться о дальнѣйшемъ развитіи песковскаго братскаго пріюта, съ которымъ будутъ соединены лучшія воспоминанія о возстановленіи на Руси, въ новѣйшее время, общественно-церковной жизни; скажемъ только, что братство, основанное отцемъ Александромъ при песковской церкви, по своему развитію было первымъ по времени и первымъ по значенію въ настоящіе дни. Пріютъ братскій процвѣтаетъ и члены братства покупаютъ уже мѣсто для устройства дома, гдѣ будутъ помѣщены: дѣтскій пріютъ для бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, больница для престарѣлыхъ, сберегательная касса банка, лавка общества «Бережливость» и т. п. Необходимо въ тоже время замѣтить, что вопросъ о церковныхъ братствахъ, отецъ Александръ прежде всего задумалъ поднять литературнымъ путемъ и при помощи издаваемаго имъ журнала, вопросъ этотъ сдѣлалъ живымъ и современнымъ. Мысль о церковныхъ братствахъ понравилась многимъ: съ различныхъ сторонъ стали получаться благопріятные отзывы и пожертвованія деньгами и вещами. Вслѣдствіе этого отецъ Гумилевскій долженъ былъ стать во главѣ двухъ братствъ: приходскаго рождественскаго братства и петербургскаго рождественскаго братства.

Приходское рождественское братство имѣло въ виду только нужды песковскаго прихода; между тѣмъ петербургское братство задавалось весьма широкою дѣятельностію и члены его были разбросаны по всѣмъ концамъ и окраинамъ Россіи: оно собирало деньги и книги въ пользу народныхъ школъ петербургской епархіи, заведенныхъ духовенствомъ; въ пользу своекоштныхъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи; въ пользу сиротствующаго семейства профессора духовной академіи П. И. Шалфѣева; на основаніе духовно-литературнаго фонда, для вспомоществованія сиротствующимъ семействамъ, труженникамъ духовной науки и литературы; въ пользу женевской церкви, въ пользу александро-невскаго дома для призрѣнія вдовъ и сиротъ с.-петербургскаго духовенства и т. д.

*) Брошюра эта была отпечатана въ числѣ 1200 экземпляровъ и распродана въ самое короткое время. За нѣсколько дней до смерти, она была издана покойнымъ отцемъ Гумилевскимъ снова и, кажется, также быстро распродана по самой дешевой цѣнѣ, доступной для бѣднаго класса.

Конецъ пятидесятыхъ годовъ и начало шестидесятыхъ представляютъ самый цвѣтущій періодъ въ жизни покойнаго отца Гумилевскаго. Въ это время онъ былъ безустаннымъ работникомъ для общества. Не говоря объ исполненіи обязанностей священника по приходу и по произнесенію проповѣдей, онъ являлся первымъ энергичнымъ братчикомъ по дѣятельности приходскаго братства: «училъ малютокъ братскаго пріюта, собиралъ пожертвованія для пріюта, направлялъ всѣми дѣлами пріюта, составлялъ для дѣтей пріюта пѣсни (братская пѣснь: «Всѣ мы братія Христова, такъ Христосъ сказалъ намъ...», нищенская пѣснь: «У паперти церковной гурьбой сбирались мы...»), издавалъ и редактировалъ журналъ «Духъ христіанина», состоялъ законоучителемъ дѣтскаго пріюта княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской и духовнымъ наставникомъ сестеръ Крестовоздвиженской общины попеченія о больныхъ въ военныхъ и гражданскихъ госпиталяхъ (въ этой общинѣ имъ произнесены лучшія его бесѣды) — составлялъ по порученію высшаго начальства проэкты по вопросамъ народнаго образованія, засѣдалъ въ комитетѣ грамотности при Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ, гдѣ его встрѣчали и провожали восторженными аплодисментами, и избрали членомъ-сотрудникомъ; принималъ весьма дѣятельное участіе, по предложенію Великой княгини Елены Павловны, которая цѣнила дѣятельность покойнаго, въ комитетѣ, основанномъ, если не ошибаемся, самою княгинею (предсѣдателемъ его былъ настоящій профессоръ здѣшняго университета П. Г. Рѣдкинъ) для разработки вопроса о народномъ образованіи (плодомъ трудовъ покойнаго пастыря по этому комитету былъ разсказъ «Анастасья», гдѣ отецъ Александръ въ формѣ простаго, весьма увлекательнаго и въ литературномъ отношеніи замѣчательнаго произведенія, развилъ здравыя, истинно христіанскія понятія о таинствахъ: покаяніи, причащеніи и крещеніи); былъ членомъ епархіальнаго комитета для улучшенія быта духовенства, гдѣ онъ, будучи младшимъ членомъ, долженъ былъ подавать голосъ первымъ и въ тоже время весьма часто ставить вопросъ для обсужденія, вслѣдствіе чего имъ были подняты самые дорогіе для будущей судьбы нашего русскаго духовенства вопросы, какъ напримѣръ: объ уничтоженіи кассы духовенства, объ уничтоженіи закрѣпленія священно-служительскихъ и церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерями, о прекращеніи наградъ орденами для духовныхъ лицъ и многіе другіе. Словомъ сказать, конецъ пятидесятыхъ и начало шестидесятыхъ годовъ, многоуважаемый отецъ Александръ Васильевичъ работалъ со всею энергіею своей истинно любящей души: онъ не зналъ и не видѣлъ для себя отдыха.

(Окончаніе будетъ).

Московская жизнь.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Лѣто въ Москвѣ. — Физіономія города. — Бульвары. — Нѣчто о московской оперѣ и театрѣ. — «Жизнь за Царя», исполняемая учениками московской консерваторіи. — Г-нъ Арсеньевъ и московское «изступленіе ума». — Литераторъ, адвокатъ и члены всѣхъ обществъ и чѣмъ все это кончается.

Лѣтній сезонъ въ Москвѣ теперь окончательно установился, и фельетонисту, говоря объ общественной жизни и публичныхъ увеселеніяхъ, приходится сосредоточивать свое вниманіе почти исключительно на подгородныхъ московскихъ дачахъ; возвращаться къ городу предстоитъ теперь только въ рѣдкихъ, особенныхъ случаяхъ. Но, мнѣ кажется, я не сдѣлаю слишкомъ важнаго упущенія, если, отложивъ пока въ сторону лѣтнюю дачную жизнь, о которой не замедлю сообщить вскорѣ, я посвящу настоящій фельетонъ единственно городской нашей жизни. Это дастъ мнѣ возможность, сказавъ о настоящихъ новостяхъ Москвы, кстати упомянуть кой о чемъ изъ недавняго прошлаго, служившаго какъ-бы переходнымъ временемъ отъ зимняго сезона къ лѣтнему.

Москва опустѣла. Всѣ, кто имѣлъ хотя малую возможность или уѣхать совсѣмъ, или переселиться на дачу, уже выѣхали изъ города. Теперь начались въ городѣ различныя перестройки и перекраски, починка московскихъ мостовыхъ, изобилующихъ смертоносными ухабами и проч.; то и дѣло встрѣчаешь теперь по улицамъ положенныя поперегъ бревна и воздвигнутыя рагульки, заграждающія проѣздъ по улицамъ и освѣщаемыя ночью тусклыми фонариками. Прежнее оживленіе улицъ исчезло. Еще въ началѣ дня, часовъ до трехъ, вы встрѣчаете въ городѣ нѣкоторое подобіе прежней суетливой ѣзды: на эту дѣловую половину дня пріѣзжаютъ съ дачъ несвободные отъ должностей мужья, кое-какія дамы, не могущія сразу отстать отъ издавна пріобрѣтенной привычки поѣздить по разнымъ магазинамъ Кузнецкаго моста; плетутся на дешевенькихъ ванькахъ мелкіе чиновники и прочій дачный людъ, которому встрѣтилась какая-либо нужда въ городѣ. Но послѣ 4-хъ часовъ все мало по малу стихаетъ и внѣшній видъ Москвы измѣняется: дачники уже схлынули, покончивъ свои дѣла въ городѣ; за ними спѣшатъ разсѣяться городскіе жители,—одни въ одиночку, другіе въ веселой компаніи, третьи, наконецъ, цѣлыми семействами. Нѣмецкія фамиліи, обремененныя корзинками, саквояжами и кучей дѣтей, стремятся по направленію къ Кунцову, въ Царицыно; замосково-рѣцкія семейства, не имѣющія въ обыкновеніи этихъ саквояжей и экономныхъ забираній всего съ собою, ѣдутъ въ Сокольники или въ Марьину рощу, захвативъ съ собою только свои кошельки и одѣвшись «на всякій случай» потеплѣе; франтоватая часть публики спѣшитъ въ Петровскій паркъ, и къ шести часамъ московскія улицы почти совсѣмъ пустѣютъ.

Между тѣмъ лѣтній вечеръ, одинаково дѣйствующій на всѣхъ смертныхъ, манитъ и всю оставшуюся въ городѣ публику къ зелени, къ прогулкѣ, и они густою толпою высыпаютъ на бульвары. Московскіе бульвары — это истинная благодать для городскихъ жителей, осужденныхъ судьбою на ежедневное глотанье раскаленной пыли. Они представляютъ почти единственное мѣсто для прогулокъ лѣтней московской публики, и нельзя сказать, чтобы не удовлетворяли ее. Но наши бульвары никакъ не слѣдуетъ сравнивать съ петербургскими узенькими дорожками, усаженными тощими деревцами; московскіе бульвары гораздо шире, почти сплошь состоятъ изъ тѣнистыхъ деревьевъ и кустовъ и вообще зелени на нихъ вволю, а чего же больше желать городскому жителю послѣ душнаго лѣтняго дня. Прерываясь только площадями или *воротами*, они тянутся одинъ за другимъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ (около 9-ти). Только нѣкоторые изъ нихъ какъ *Цвѣтной* и *Зубовскій* бульвары, отклонились отъ главнаго направленія и смотрятъ отщепенцами; всѣ прочіе идутъ въ одномъ направленіи и какъ-бы опоясываютъ Москву своею широкою зеленою полосою.

Особенно замѣчательны, какъ по красотѣ, такъ и огромному количеству гуляющей на нихъ публики, бульвары *Тверской*, *Пречистенскій* и *Чистые Пруды*. Вслѣдствіе особаго положенія въ различныхъ частяхъ города, эти бульвары характерно разнятся другъ отъ друга,—каждый имѣетъ свою особую физіономію и посѣщается своею особою публикою. Бульваръ «Чистыхъ Прудовъ», обставленный домами и конторами разныхъ заграничныхъ комерсантовъ, преимущественно изъ нѣмцевъ, и лежащій близь мѣстностей, обитаемыхъ армянами, греками и др., посѣщается преимущественно этою частью публики: здѣсь болѣе всего слышна нѣмецкая рѣчь и часто встрѣчаются восточные костюмы. «Пречистенскій», совсѣмъ наоборотъ, звучитъ исключительно французскимъ языкомъ, такъ какъ онъ избранъ мѣстомъ прогулки для аристократической части московской публики, и всякій демократическій элементъ неумолимо выпроваживается съ него при первомъ своемъ появленіи. Особенно *моднымъ* сдѣлался онъ со времени прогулокъ на немъ Государя въ одно изъ его пребываній въ Москвѣ. Самыя многолюдныя гулянья происходятъ на этомъ бульварѣ въ маѣ, когда московскій beau monde еще на разъѣзжался по своимъ деревнямъ и дачамъ.

Но самый оживленный, самый веселый и бойкій — это, безспорно, *Тверской* бульваръ, всегда полный и посѣщаемый почти исключительно молодежью. Сюда спѣшатъ лѣтомъ всѣ, кому жалко истратить *трирубля* на поѣздку за городъ, а страсть «себя показать и другихъ посмотрѣть» развита не въ меньшей степени, чѣмъ у всѣхъ прочихъ смертныхъ. Сюда вечеркомъ бѣжитъ и московская швейка съ своими подругами, еще не успѣвшими пріискать себѣ предмета по чувствамъ; здѣсь и прикащики различныхъ магазиновъ тверской, явившіеся съ явнымъ намѣреніемъ щегольнуть новыми клѣтчатыми брюками и разлапистымъ розовымъ галстухомъ; здѣсь и студентъ, залѣтовавшій въ Москвѣ вслѣдствіе различныхъ неосуществившихся надеждъ. Около кофейной всѣ лавочки сплошь унизаны самымъ разнохарактернымъ людомъ, на колѣняхъ котораго можно наблюдать всевозможные виды тростей, начиная съ тонкаго англійскаго хлыстика и кончая толстою суковатой палкой. Здѣсь и праздно-зѣвающіе, и презрительно наблюдающіе, и безмолвно-ничегонепонимающіе... Русская рѣчь, не желавшая смиренно

стушевываться среди трескучихъ французскихъ фразъ Пречистенскаго бульвара, нашла себѣ здѣсь полный просторъ и сыплется со всѣхъ сторонъ бойко и неудержимо. Обыкновенно темнѣе просторъ этотъ дѣлается все неудержимѣе, — и поэтому, не въ-примѣръ прочимъ бульварамъ, количество городовыхъ здѣсь значительно увеличено... Въ нѣкоторые дни *на Тверскомъ* играетъ оркестръ военной музыки, но тогда здѣсь уже дѣлается положительная давка.

Что касается до *Цвѣтнаго* бульвара, пользующагося у насъ репутаціей демократическаго, то, по моему, его вѣрнѣе назвать бульваромъ московскаго пролетаріата. Въ сумерки, изъ различныхъ трущобъ Драчевки и другихъ близъ-лежащихъ мѣстностей, на немъ появляется та самая голь и нищета, слабая половина которой хотя и прикрывается иногда казистыми покровами, но изъ-подъ неловко приподнятыхъ оборокъ платья часто выглядываютъ дырявые башмаки, иногда даже надѣтые на босу ногу... Здѣсь власть уже вполнѣ понимаетъ свое безсиліе, и городовые, утомленные ежеминутной необходимостью «представлять въ кварталъ», считаютъ болѣе удобнымъ посидѣть гдѣ-нибудь съ пріятелемъ, чѣмъ такъ безплодно утомлять себя на бульварѣ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ новой драки или «тѣла» — тогда скажутъ....

Въ нынѣшнемъ году Москва имѣетъ еще болѣе увеселеній, чѣмъ напр. въ прошлое лѣто, когда граждане увеселяли себя единственно только бульварами,—теперь въ продолженіи всего лѣта будутъ даваемы спектакли въ Маломъ театрѣ. Хотя въ лѣтній хорошій вечеръ зала театра едва-ли будетъ наполняться какъ слѣдуетъ, но въ ненастный мокренькій денекъ, которые нерѣдко выдаются и у насъ, можно положительно утверждать, что дирекція можетъ расчитывать на полные сборы. Иногда дебютируютъ на сценѣ новыя личности, но особенно яркаго таланта не обнаруживаютъ, а потому проходятъ незамѣченными. Г. Васильевъ также не пожиналъ въ Москвѣ такихъ лавровъ, которыми Петербургъ, какъ извѣстно награждалъ нашего Шумскаго. Большой театръ объявилъ уже будущій персоналъ итальянской оперы, среди котораго г-жа Арто остается по прежнему единственною приманкою, да и та будетъ пѣть только половину сезона, съ декабря. Партіи тенора будутъ исполняться тѣмъ же безголосымъ Карріономъ, который еще въ прошлый сезонъ успѣлъ достаточно надоѣсть публикѣ. Что касается русской оперы, то ей въ будущемъ году придется влачить самое незавидное существованіе; здѣсь даже распространялся какъ-то слухъ, что ея совсѣмъ не будетъ въ Москвѣ. Слухъ этотъ до того казался вѣроятенъ, что маститый фельетонистъ г. Пановскій уже оплакалъ ее непритворными слезами, разведя послѣднія въ посильномъ витійствѣ о московской бѣлокаменности. при которой, по его мнѣнію, немыслимо отсутствіе въ Москвѣ русской оперы. Впрочемъ, слезы его были лишены всякаго основанія и развѣ только могутъ быть оправданы весьма извинительною старческой немощью, ибо русская опера никогда и не думала переселяться совсѣмъ изъ Москвы. Дѣло просто въ томъ, что театральной дирекціи пришла въ голову остроумная мысль — обновить составъ, какъ петербургской, такъ и московской русскихъ оперъ, не тратя лишнихъ денегъ на приглашеніе новыхъ пѣвцовъ. Для сего она намѣрена произвести только нѣкоторую, если можно такъ выразиться, перетасовку лицъ: г-жа Меньшикова (сопрано) и г. Орловъ (теноръ) командируются на нѣкоторое время въ Петербургъ, а въ Москву прибудутъ оттуда г-жа Соловьева и теноръ Андреевъ.

(Окончаніе будетъ.)

Парижские уличные безпорядки

по окончаніи выборовъ въ законодательный корпусъ.

Волненіе, которое сопровождало во Франціи выборы депутатовъ въ законодательный корпусъ, и избирательная борьба правительства съ опозиціею, продолжавшаяся въ продолженіи всѣхъ выборовъ, казалось, должны бы были окончиться съ обнародованіемъ результатовъ выборовъ и перебалтировокъ; но вмѣсто этого, 26 мая (7 іюня), въ день, когда результатъ перебалтировокъ сдѣлался извѣстенъ, волненіе парижскаго населенія стало возростать и перешло въ разнаго рода манифестаціи. Въ этотъ день манифестація была произведена по случаю извѣстія объ избраніи Тьера. Толпа народа окружила домъ въ улицѣ «Rue neuve des petits champs», который служилъ главною избирательною квартирою Тьера, наполнила всю улицу и дворъ и оглашала воздухъ восторженными возгласами. Тьеръ, вышедшій къ толпѣ, въ отвѣтъ на восторженную рѣчь Дюфора, сказалъ: «Господа, клянусь, что буду вести себя какъ честный гражданинъ». Такое заявленіе вызвало удвоенный взрывъ восторга со стороны толпы. За тѣмъ Тьеръ уѣхалъ домой въ улицу Сен-Жоржъ, гдѣ демонстраціи продолжались до часа ночи. Подобныя же оваціи были сдѣланы и новому депутату Жюлю Ферри. Но избраніе Жюля Фавра, хотя и вызвало повышеніе ренты на 25 сантимовъ, на малой биржѣ итальянскаго бульвара, и было привѣтствовано оваціями, но не вызвало такого восторга въ избирателяхъ, какой былъ вызванъ успѣхомъ Тьера и Ферри, тѣмъ болѣе, что шумныя восклицанія его друзей прерывались криками приверженцевъ пораженнаго Рошфора, которые кричали: «Да здравствуетъ Рошфоръ!» Вообще неудачу Рошфора можно считать одною изъ главныхъ причинъ, возбудившихъ всѣ безпорядки на парижскихъ улицахъ, происходившіе въ продолженіи почти цѣлой недѣли. Первые признаки серьезной народной агитаціи начались въ седьмомъ избирательномъ парижскомъ округѣ; на бульварѣ Сен-Мишель и на Сорбонской площади произошли первыя столкновенія между толпою и полицейскими агентами, получившими приказаніе разогнать скопище. Всѣ очевидцы согласны въ томъ, что грубое, жестокое обращеніе полиціи съ народомъ только усилило безпорядки, вызвавъ ожесточеніе народа, который вообще велъ себя довольно умѣренно и только иногда отвѣчалъ угрозами или ударами на всѣ дикія и подъ часъ звѣрскія выходки парижской полиціи. Многіе пессимисты и теперь еще увѣрены, что всѣ главные безпорядки были возбуждены подстрекательствомъ самой полиціи, получившей для этого предписанія отъ правительства, желавшаго будто бы произвести искуственную революцію, чтобы потомъ вторично явиться спасителемъ общества. На сколько это справедливо сказать трудно; но вообще большаго значенія этимъ безпорядкамъ придавать не слѣдуетъ, такъ какъ они, въ особенности въ послѣдніе дни, носили на себѣ характеръ демонстрацій противъ грубаго и ненужнаго вмѣшательства полиціи, разогнавшей толпу, собравшуюся на улицѣ и тѣснившуюся около газетныхъ конторъ, желая поскорѣе узнать результатъ перебалтировки. Безпорядки послѣднихъ дней были еще отчасти вызваны и арестами, произведенными въ первые дни. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя было предполагать, что всѣ эти уличныя сцены окончатся открытымъ и дѣйствительнымъ возстаніемъ, тѣмъ болѣе, что всякую попытку подобнаго рода, императорское правительство, обладающее огромными военными силами, можетъ подавить въ нѣсколько часовъ.

Для того, чтобы познакомить читателей съ дѣйствительнымъ характеромъ этихъ безпорядковъ, мы передаемъ слѣдующій разсказъ очевидца о безпорядкахъ, происходившихъ вечеромъ 29 мая (10 іюня) и состоявшихъ изъ болѣе бурныхъ сценъ, чѣмъ безпорядки въ предшествовавшіе дни:

«Безпорядки, происходившіе на парижскихъ бульварахъ въ первые дни по окончаніи выборовъ, заключались, главнымъ образомъ, въ возмутительныхъ крикахъ и пѣніи «марсельезы». Только въ четвергъ 29-го мая (10 іюня) вечеромъ началось нѣчто похожее на возмущеніе, когда толпа, состоявшая изъ 100 человѣкъ, большинство которыхъ были молодые люди въ фуражкахъ, и блузахъ вооруженные кольями, появилась около 11½ час. на Монмартрскомъ бульварѣ, съ криками «Vive Rochefort!» «Vive la Lanterne!» Первымъ дѣломъ этихъ людей было разбить фонари, погасить газъ и разгромить кіоски и будки извощичьихъ ревизоровъ, и сломать стулья и скамьи передъ кафе. Изъ обломковъ этихъ будокъ и кіосковъ, изъ стульевъ, скамеекъ, а главное изъ лѣсовъ, стоявшихъ при постройкѣ дома на углу улицы de la Paix и Капуцинскаго бульвара, имъ удалось соорудить нѣчто въ родѣ барикады, которая хотя и не могла бы остановить пѣхоты, но затруднила бы движеніе кавалеріи. Въ это время появился отрядъ конной парижской гвардіи, предшествуемый двумя отрядами пѣхоты; не появись во время войско, баррикада могла бы принять дѣйствительно опасный характеръ. Появленіе парижской гвардіи вызвало одобреніе со стороны толпы зрителей, кричавшихъ: «да здравствуетъ парижская гвардія!» Сдѣланы были, при барабанномъ боѣ, три воззванія и когда мятежники не расходились, то солдаты двинулись на нихъ съ скрещенными штыками. Толпа бунтовщиковъ разбѣжалась, но собралась на другихъ мѣстахъ. Отрядъ кавалеріи направился по бульварамъ къ церкви Маделэнъ, а пѣхота бросилась по тротуарамъ, оттѣсняя народъ въ сосѣднія улицы, въ концѣ которыхъ стояли кавалерійскіе пикеты и отряды городскихъ сержантовъ. Толпа, хлынувшая въ эти улицы и увидавшая себя запертою въ нихъ, искала спасенія въ домахъ; полицейскіе агенты хватали всѣхъ безъ разбора, раздавая удары на право и на лѣво, кулаками и кистенями. Удары эти были такъ сильны, что нерѣдко люди падали за мертво на землю.

«Въ тотъ же самый вечеръ на площади городской ратуши собралась большая толпа, испуская возмутительные крики и распѣвая «марсельезу,» но полицейскіе успѣли пресѣчь дальнѣйшія безчинства. Но не то было на Бастильской площади, гдѣ чернь, собравшись послѣ полудня, бушевала въ продолженіи почти цѣлаго дня и начала уже нападать на проѣзжавшіе экипажи. Тѣмъ не менѣе и эта площадь была уже очищена къ 10-ти часамъ вечера, хотя и не безъ драки съ обѣихъ сторонъ. Въ улицѣ Фобургъ-Сент-Антуанъ, гдѣ всѣ лавки и кафе были уже заперты въ 5 часовъ, толпа черни и блузниковъ, предводимая какимъ то старикомъ, производила страшный шумъ, била стекла въ домахъ и фонари, и разгромила два винныхъ погреба и два дома терпимости. Подоспѣвшая конная и пѣшая парижская гвардія оттѣснила толпу къ Бельвильскому бульвару и Темпльской улицѣ. Здѣсь также были сдѣланы попытки къ возведенію барикадъ, но полиція и солдаты успѣли таки разогнать толпу, такъ что къ 11-ти часамъ улицы эти были очищены. На площади Шато д'О одинъ изъ общественныхъ омнибусовъ былъ совершенно разломанъ; въ Бельвилѣ чернь успѣла разрушить одинъ домъ, изъ обломковъ котораго и построила барикады, прежде, чѣмъ была разсѣяна солдатами. На Пуасоньерскомъ бульварѣ еще послѣ 11-ти часовъ было очень оживлено; оттуда слышались крики и барабанный бой. Тамъ уже съ восьми часовъ были заперты всѣ магазины и кафе. Въ полночь всѣ бульвары и сосѣднія улицы были уже очищены, вездѣ ходили и разъѣзжали патрули; парижская гвардія оставалась на улицахъ до 4-хъ часовъ утра.

«Въ пятницу 30 мая (11 іюня) императоръ и императрица проѣхали вдоль парижскихъ бульваровъ въ открытой коляскѣ, безъ конвоя, въ сопровожденіи одного только пикёра въ придворной ливреѣ и камергера, сидѣвшаго съ ними въ коляскѣ. Изъ улицы Риволи они отправились къ бастильской площади и возвратились въ Тюильри главными бульварами, гдѣ ихъ встрѣтили восторженными криками. Вечеромъ, бульвары и окрестности Бельвиля были заняты регулярными войсками—гусарами и кирасирами, которые были призваны изъ Версали. Кромѣ того повсюду были разставлены пикеты изъ отрядовъ парижской гвардіи и городскихъ сержантовъ и по всему городу, въ особенности же около Тюильри ходили многочисленные патрули. Всѣ кафе на бульварахъ закрылись очень рано, ожидали новыхъ безпорядковъ. Дѣйствительно, поздно вечеромъ начали опять собираться толпы, которыя, впрочемъ, послѣ обычнаго троекратнаго предувѣдомленія, были разсѣяны войсками, не выказывая никакого сопротивленія. Въ этотъ день, также какъ и въ одинъ изъ предъидущихъ, часть бульваровъ между улицами Вивьенъ и Монмартръ была главными пунктами сборища; но бунтовщиковъ собственно не было, были только зѣваки, привлеченные любопытствомъ и криками «Vive Rochefort!» и «Vive la Lanterne!» раздававшимися изъ небольшой толпы блузниковъ, стоявшей отдѣльно. Бросившіеся на эту толпу городскіе сержанты и парижскіе гвардейцы быстро ее разогнали. При этомъ было нѣсколько человѣкъ раненыхъ и растоптанныхъ лошадьми. Полиція, какъ и во всѣ предшествовавшіе дни, произвела множество арестовъ. Въ полночь всѣ бульвары были уже пусты.

«Наконецъ въ воскресенье 1 (13) іюня Парижъ, послѣ цѣлой недѣли, прошедшей въ безпорядкахъ, принялъ наконецъ свою обыкновенную физіономію и вечерніе зѣваки и гуляки по бульварамъ перестали подвергаться опасности быть изуродованными кистенями полицейскихъ или попасть въ Бисетръ. Число всѣхъ арестованныхъ, какъ говорятъ, доходило до нѣсколькихъ тысячъ; изъ 1033 человѣкъ, заключенныхъ въ Бисетръ, изъ которыхъ 564 человѣка были арестованы въ ночь на 29 мая (10 іюня), а 489 на слѣдующій день, нѣтъ ни одного изъ такъ называемыхъ, опасныхъ классовъ людей; все это большею частью ремесленники и при томъ, фактъ нѣсколько странный, всѣ они не участвовали въ безпорядкахъ, но были безучастными зрителями. Число раненыхъ и убитыхъ во время безпорядковъ неизвѣстно; ихъ было довольно и съ той и другой стороны.»

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Пріостановка «Искры» и причины ея угашенія.—Спектакль любителей на Лѣсномъ театрѣ.—Характеръ загородныхъ удовольствій.—Излеръ.—M-me Нобль, M-lle Альфонсина.—Фарини съ сыномъ.—Излеровская публика и ея поведеніе.—Назойливость этой публики.— Острота M-me Нобль.

Потухла «Искра», по крайней мѣрѣ, на время; но если она и засвѣтится снова, то уже не такой, какой была до сихъ поръ; рисунки и карикатуры изъ нея исчезнутъ. Задулъ «Искру» самъ ея издатель г. Курочкинъ, находя, что при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлены всѣ иллюстрированныя изданія, т. е. при предварительной цензурѣ, сатирическое изданіе не можетъ удовлетворительно исполнять своего назначенія. Онъ теперь хлопочетъ объ измѣненіи «Искры» въ журналъ просто сатирическій, но не карикатурный и объ освобожденіи его изъ подъ предварительной цензуры.... Но не менѣе жестокъ въ этомъ отношеніи былъ для «Искры» и самъ ея издатель. Дѣло въ томъ, что «Искра» была органомъ извѣстной партіи или клики, далеко не отличавшейся широкимъ, или даже свободнымъ (въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова) воззрѣніемъ. Она, вмѣстѣ съ другими сатирическими изданіями, помѣстилась на хвостѣ у журналовъ этой партіи и потому видѣла въ жизни, и въ литературѣ только то, и только такъ, что и какъ видно—съ запятокъ. Свободный смѣхъ, смѣхъ свободный по самой своей натурѣ, она обратила въ служебное орудіе узкой доктрины. Все то, что стояло внѣ извѣстной литературно-политической секты, подвергалось ея осмѣянію, независимо отъ своего внутренняго значенія; все же, что прикрывалось флагомъ той партіи, въ нравственную кабалу которой отдала себя «Искра», встрѣчалось ею съ полнѣйшимъ почтеніемъ и пользовалось ея охраной.

И вотъ, пока общество переживало то направленіе, которому служила «Искра», послѣдняя имѣла успѣхъ; но съ тѣхъ поръ, какъ это направленіе, окончательно дискредитовавши себя въ глазахъ общества, было имъ брошено, «Искра» теряетъ всякій интересъ и значеніе; остроты ея никого не жалятъ, смѣхъ—не смѣшитъ; ее переста-

ютъ читать даже въ трактирахъ. А она, какъ будто не замѣчая этой перемѣны, продолжаетъ тянуть свою прежнюю сказку про «бѣлаго бычка», издѣваться надъ одними и тѣми же именами и повторять зады. До чего обеззубѣла она и какъ плоски стали ея шутки въ послѣднее время, лучше всего видно изъ ея карикатурной пародіи на романъ г. Л. Толстаго «Война и Миръ»; ничего пошлѣе этого не появлялось на ея страницахъ. Пожелаемъ-же, чтобы этотъ перерывъ въ изданіи послужилъ ей на пользу и чтобы возродившись въ новомъ видѣ, она свѣтила болѣе яснымъ и чистымъ огонькомъ. Несомнѣнная талантливость и остроуміе г. Курочкина, превосходно владѣющаго стихомъ, даютъ право требовать отъ него большаго, чѣмъ—что давала «Искра».

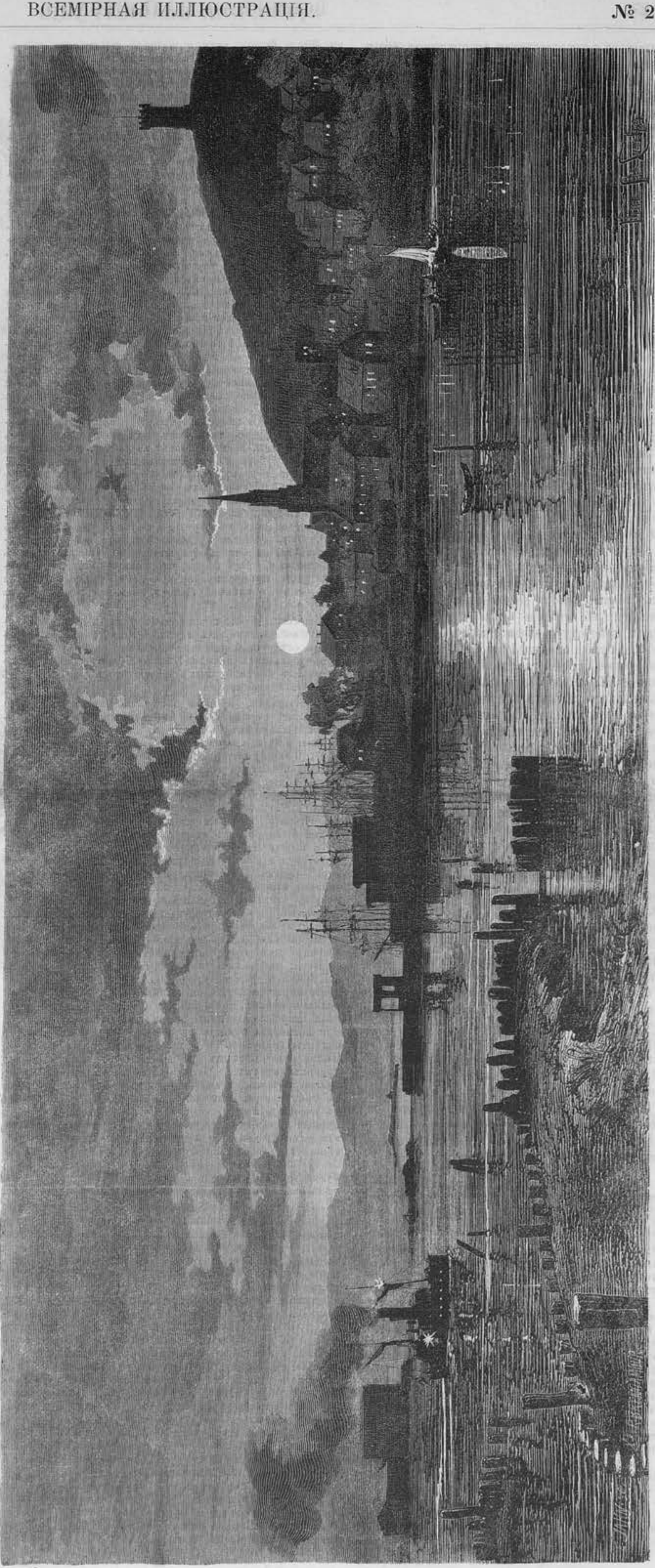
18-го іюня открылись спектакли на Каменноостровскомъ театрѣ опереткой: «Всѣ мы жаждемъ любви» и балетнымъ дивертисементомъ. Въ тотъ же день, въ Лѣсномъ театрѣ, таже піеса исполнялась любителями. Что такой выборъ пришолся по вкусу публикѣ, доказывается тѣмъ, что еще наканунѣ и въ томъ и въ другомъ театрѣ всѣ мѣста были разобраны; хотя это еще и не доказательство, потому что по неволѣ пойдешь иной разъ смотрѣть и то, чего не особенно желалъ-бы видѣть, если невозможно видѣть ничего лучшаго. Не обнаруживши достаточной предусмотрительности, т. е. не запасшись билетомъ заблаговременно, я не попалъ на спектакль любителей въ Лѣсномъ, о чемъ, впрочемъ, судя по отзывамъ попавшихъ, сокрушаться не слѣдуетъ. Любители «жаждали любви» очень вяло и неумѣло. Слышались, какъ и всегда, похвалы «физическимъ средствамъ» г-жи Козловской и только.

Однообразіе и скука загородныхъ петербургскихъ увеселеній замѣчательна. Общій ихъ типъ (островныхъ покрайней мѣрѣ) таковъ: справа вода, слѣва вода, по срединѣ сырость, въ сырости музыка; къ этому прибавляется очень часто вода еще сверху, въ видѣ дождя. У Излера идутъ французскія оперетки новыя, т. е. вновь поставленныя, въ перемежку со старыми. Персоналъ пѣвицъ ничѣмъ не лучше прошлогодняго, а пожалуй, будетъ даже и по плоше. Такой пѣвицы какъ Лафуркадъ въ этомъ году нѣтъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется (и заслуженно) г-жа Нобль. У нея совсѣмъ особенный шикъ въ исполненіи французскихъ шансонетокъ. Особенно мило, въ своемъ родѣ, исполняетъ она, напр: Je suis bonne. Когда куплетъ дойдетъ до этого refrain, трудно не улыбнуться и серьозному человѣку на тотъ лукаво-сладкій и наивно-хитрый характеръ, который она придаетъ этимъ словамъ голосомъ и мимикой. Наружности г-жа Нобль довольно пріятной, хотя, кажется, уже и не первой молодости. Одна изъ героинь прошлаго сезона, г-жа Альфонсинь поетъ и въ нынѣшнемъ году, но она очень измѣнилась за это время, похудѣла и подурнѣла,

А голосъ у нея *сталъ* тихъ и слабъ
Какъ у больной...

И хотя Шекспиръ находитъ, что «тихій и нѣжный голосъ» большая прелесть въ женщинѣ, но въ пѣвицѣ эта прелесть становится большимъ недостаткомъ. Тѣмъ не менѣе излеровская публика не перемѣнилась относительно г-жи Альфонсинь въ своей благосклонности и въ этомъ она отчасти права, потому что въ г-жѣ Альфонсинь все таки осталось немало огня, живости, да кромѣ того она недурная актриса. Намъ случилось видѣть ее въ «Barbebleue» Офенбаха, въ роли Boulotte, — а роль эта почти что характеръ; г-жа Альфонсинь передала эту роль выдержанно и мило. «Знаменитые гимнасты цирка «Napoléon», Фарини съ сыномъ, продѣлываютъ на трапеціяхъ штуки довольно обыкновенныя и при томъ съ похвальной осторожностью. Подъ трапеціями протянута сѣтка и хотя нѣкоторые любители сильныхъ ощущеній не довольны этимъ обстоятельствомъ, но я его вполнѣ одобряю, такъ какъ эта сѣтка, не мѣшая нисколько удовольствію гимнастическими упражненіями, отнимаетъ отъ нихъ тотъ жуткій и жестокій характеръ, который они имѣютъ безъ нея. Одинъ изъ habitué излеровскихъ сообщилъ мнѣ, что сынъ Фарини, вовсе не сынъ, а просто дѣвушка, переодѣтая мальчикомъ, но такъ ли это или не такъ, я не знаю и слухъ этотъ оставляю на отвѣтственности сообщившаго его.

Публика излеровская, по своему поведенію, раздѣляется на: а) публику садовую и б) публику зальную. Въ саду все обстоитъ по большей части чинно и благоприлично, чего далеко нельзя сказать о



Видъ города Тёнсберга въ Норвегіи.

ЛѢТНІЯ МОДЫ.

залѣ. Способъ выраженія восторговъ зальной публики очень странный. Среди рукоплесканій и топота, слышится порою какой-то рёвъ, мычанье, чуть-что не ржанье. Назойливость публики также совершенно исключительная. Спѣла пѣвица какую нибудь пѣсенку. Зала взревѣла отъ восторга и заставляетъ ее повторить. Пѣвица повторяетъ, но публика не успокоивается, а требуетъ другую пѣсню, особенно ею облюбленную, выкрикивая на разные голоса ея первую строчку; поупрямившись немного, пѣвица исполняетъ и это требованіе; тогда публика требуетъ новую пѣсню, но сколько ни шумитъ, пѣвица не поетъ, а только раскланивается, показывая жестами, что она устала; но это не дѣйствуетъ; тогда пѣвица также жестами успокоиваетъ расходившихся россіянъ и идетъ съ ними на такой компромисъ, что обѣщаетъ спѣть требуемое немного позже. Россіяне успокоиваются. Такіе переговоры даютъ иногда случай къ bon-mots; такъ напр. M-me Нобль просили спѣть «Comment que ça se fait» и долго кричали ей эту фразу или вопросъ. Она, наконецъ пожала плечами, сдѣлала свою обыкновенную гримаску и отвѣчала: Est ce que je sais? За что, разумѣется, получила громъ одобрительныхъ рукоплесканій.

Вообще излеровскія удовольствія не изъ тѣхъ, которыя «мать дочери своей» могла бы особенно рекомендовать; правда, что дочь могла бы тамъ многому научиться, но за то многое и позабыть.

Видъ города Тёнсберга въ Норвегіи.

Одинъ изъ самыхъ древнихъ и едвали не самыхъ живописныхъ приморскихъ городовъ Норвегіи, Тенсбергъ, видъ котораго мы прилагаемъ въ этомъ нумерѣ нашего журнала, лежитъ на гористомъ берегу Тенсбергфіорда. Скудная норвежская природа, въ особенности по берегамъ безчисленныхъ фіордовъ, заключенныхъ нерѣдко между высокими, почти голыми гранитными скалами, заставляетъ приморскихъ жителей, почти исключительно заниматься рыболовствомъ и мореходствомъ. Жители Тенсберга, число которыхъ около 3000, почти всѣ безъ исключенія моряки. Все достояніе большинства изъ нихъ заключается въ лодкѣ и рыболовныхъ снастяхъ. Въ прежнее время, жители Тенсберга, лежащаго при глубокомъ фіордѣ и при существованіи канала, соединявшаго Тенсбергъ фіордъ съ сосѣднимъ Кристіаніафіордомъ, прорытіе котораго приписываютъ конунгу Гокопу Гоконсону, производили обширную торговлю контробандою, но современи засоренія канала, а главное, со времени усовершенствованія таможенной системы въ Норвегіи, контробандная торговля хотя еще и производится, но далеко не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ прежде. Каналъ, о которомъ идетъ рѣчь, еще въ 1733 году пытались сдѣлать судоходнымъ, но только съ 1835 года онъ сдѣлался проходимымъ для небольшихъ судовъ. Время основанія Тенсберга съ точностью неизвѣстно, но судя по нѣкоторымъ, сохранившимся еще кое-гдѣ древнимъ постройкамъ, первое основаніе городу положено въ очень отдаленную эпоху. Городъ этотъ не заключаетъ въ себѣ почти никакихъ достопримѣчательностей, но живописное положеніе его привлекаетъ къ себѣ, хотя и не многочисленныхъ, туристовъ по Скандинавскому полуострову. Что касается общественной жизни города, то она на столько развита, что вызвала потребность издавать двѣ газеты: «Tönsberg-Mercur» и «Tönsberg-Tidende»; въ городѣ существуетъ также общественный клубъ: «Гармонія», въ залахъ котораго даются балы и даже концерты.

Лѣтнія моды.

Никогда еще, какъ кажется, мода не порождала такого разнообразія дамскихъ нарядовъ, какъ въ нынѣшнемъ году; прихотливой фантазіи законодательницъ моды, кажется, никогда не суждено истощиться, тѣмъ болѣе, что ей всегда возможенъ возвратъ къ формамъ давно прошедшихъ временъ, повторяющійся періодически; при этомъ, конечно, всегда фасоны костюмовъ нѣсколько варьируются, а иногда производится сочетаніе формъ костюмовъ различныхъ, иногда довольно отдаленныхъ другъ отъ друга, эпохъ, или же различныхъ національностей. Короткія платья, разъ вошедшія въ употребленіе, какъ кажется продержатся довольно долгое время; костюмы Watteau, à paniers, двойныя юбки, окаймленныя оборками, пелеринки различныхъ фасоновъ, поддернутыя сзади на кокарду и гладкія, все это вошло во всеобщее употребленіе съ самаго начала весны и будетъ, конечно, носиться до осени. Лѣтніе короткіе костюмы въ двѣ юбки, украшаются косыми воланами изъ той же матеріи, которая въ большинствѣ случаевъ или ситецъ, или кисея, или же, при болѣе изящныхъ нарядахъ, барежъ и шелковыя легкія ткани. Матеріи съ шотландскимъ узоромъ, въ особенности для нижней юбки костюма, встрѣчаются очень часто; большею частію онѣ дѣлаются изъ шерстяныхъ матерій и при томъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Вообще яркость и пестрота красокъ преобладаетъ во всѣхъ частяхъ дамскаго наряда. Что касается лѣтнихъ шляпокъ, то и тутъ мода не поскупилась на разнообразіе формъ; носятъ и такъ называемыя городскія шляпки, едва прикрывающія темя и состоящія почти исключительно изъ цвѣтовъ, спускающихся гирляндою на затылокъ и пришпиленныхъ къ небольшой кружевной, тюлевой или газовой пышной рюшкѣ, образующей самую шляпку; носятъ и круглыя лѣтнія соломенныя или тюлевыя шляпки, но величина и этихъ шляпъ сокращена до невозможности; это какія то крошечныя тарелочки съ букетомъ или гирляндою цвѣтовъ на верху. Шляпы сіамки также въ употребленіи; при этомъ надо замѣтить, что какъ круглыя, такъ и городскія шляпки украшаются цвѣтами и букетами самыхъ яркихъ красокъ. Верхніе наряды отличаются также необыкновеннымъ разнообразіемъ; носятъ кофточки различныхъ фасоновъ, ирландскія мантлэ съ пелеринками, шали, платки и проч.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Онъ вошолъ сгорбясь и наклонивъ голову, какъ человѣкъ, который удручонъ судьбой.

— Здравствуй, Матвѣй Дмитріевичъ! проговорила приторно-ласково Олимпіада Максимовна, въ отвѣтъ на его низкій поклонъ, не привставъ, впрочемъ, съ кресла. А меня, старуху, извини, что сижу. Такъ измучилась, что силъ нѣтъ. Сейчасъ отъ обѣдни. Да садись, пожалуйста, садись.

— Ваше превосходительство изволили во храмѣ Божьемъ быть, сказалъ Никоновъ, не то вопросительно, не то утвердительно—такъ, чтобъ что-нибудь сказать. А я то вотъ, грѣшный, не попалъ сегодня къ обѣдни. Не до того было... охъ, грѣхи-то попутали!

— А, а! тогда-то и иди во храмъ, когда душа встревожена, проговорила наставительно генеральша. Вѣдь изъ этого-то источника и надо черпать утѣшеніе. Вотъ у меня чуть какая забота, смутится духъ, я велю заложить карету и поѣду ко всенощной. Отстою божественную службу, услышу церковное пѣніе — такая отрада, я тебѣ скажу, по сердцу прольется, такое умиленіе—что я тебѣ и выразить не могу!

Генеральша опять театрально подняла кверху руку съ разставленными пальцами.

Никоновъ слушалъ ее, едва скрывая нетерпѣнье. Онъ то посматривалъ на свои ногти, то кусалъ ихъ. Ему хотѣлось, чтобъ генеральша спросила его, отъ чего ему было не до обѣдни и генеральша очень хорошо знала, что онъ ждалъ отъ нее этого вопроса, но она не торопилась его сдѣлать, желая сперва поораторствовать.

— Нѣтъ, ты напрасно, Матвѣй Дмитріевичъ, напрасно не былъ сегодня у обѣдни, заговорила она опять. Ужь какой же концертъ спѣли сегодня!!!...

Она развела руками и хлопнула въ ладоши отъ восторга.

— Кажется все-то вотъ мірское забудешь, всякую суету!..

— Да вѣдь ваше превосходительство! заикнулся было Матвѣй Дмитріевичъ.

— Точно будто летишь куда-нибудь! перебила его генеральша. Такъ вотъ и чувствуешь, какъ душа-то отъ земли отдѣляться начинаетъ... Райское пѣніе! по истинѣ могу сказать, что райское пѣніе!

— Ваше превосходит.... попробовалъ было опять сказать Матвѣй Дмитріевичъ.

— Нѣтъ, у насъ прекрасные пѣвчіе! перебила его опять генеральша. Прекрасные! Ничего, что губернскій городъ, не столица. Дисканты-то какъ зальются,—ну, вотъ точно соловьи, а басы-то гудятъ, гудятъ точно колокола!

Матвѣй Дмитріевичъ злобно сжалъ губы и окончательно понурилъ голову.

— Вѣдь ты у меня, Матвѣй Дмитріевичъ, останешься сегодня откушать? спросила вдругъ Олимпіада Максимовна.

— Нѣтъ-съ... не знаю, ваше превосходительство, дѣловъ-то у меня очень ужь много. По настоящему-то нѣкогда-съ...

— Ну, что за дѣла въ праздникъ! Останься, батюшка. Какой-же я тебя икрой попотчую! Мнѣ зять изъ Петербурга прислалъ отъ Смурова. До балыка охотникъ?

— Ничего-съ, ѣмъ, отвѣчалъ разсѣянно Никоновъ.

— И балыкомъ попотчую. Все изъ Петербурга.

Никоновъ зналъ по опыту обѣды и потчиванье генеральши и потому не льстился на нихъ.

— Благодарю васъ, ваше превосходительство, отвѣтилъ онъ такимъ тономъ, который можно было принять и за согласіе, и за отказъ.

Олимпіада Максимовна взяла со стола бронзовый колокольчикъ и позвонила.

Вошла Маша.

— Что Маша, спросила Олимпіада Максимовна, пирогъ готовъ? Скоро можно будетъ обѣдать?

— Да чрезъ полчаса, пожалуй, все будетъ готово.

— Ну, такъ дай намъ закусить пока. Олимпіада Максимовна опустила ру у въ карманъ и вытащила ключи.

— На вотъ, приготовь все, проговорила она, отдавая ключи Машѣ. Сыру подай, масла, икорки-то петербургской... да и балыка-то, балыка-то не забудь, прокричала она уже вслѣдъ уходившей Машѣ. Да что ты сегодня такъ нахохлился? обратилась она къ Матвѣю Дмитріевичу, который при этомъ вопросѣ вдругъ встрепенулся, поднялъ голову и быстро взглянулъ въ глаза генеральшѣ.

— Дѣла-то ужъ очень плохи, ваше превосходительство, отвѣчалъ онъ унылымъ голосомъ. Петровъ хочетъ вексель ко взысканію представить.

— Гмъ! крикнула генеральша.

— Сами знаете, что мнѣ неоткуда ему уплатить теперь.

— Да попросилъ-бы, чтобъ отсрочилъ...

— Просилъ ужь, ваше превосходительство, какъ не просить! И слышать не хочетъ. Какъ же мнѣ не убиваться! Послѣднихъ средствъ къ существованью лишусь. Лавку опишутъ. Что-жъ я безъ торговли-то? хоть по міру ступай.

Олимпіада Максимовна нѣсколько минутъ сидѣла въ раздумьѣ. Лицо ея, изъ приторно-ласковаго, приняло вдругъ серьозное, почти строгое выраженіе, мало ободряющее Матвѣя Дмитріевича.

— Эхъ, прервала она вдругъ молчаніе, выразительно кивнувъ головой, плохо ты Матвѣй Дмитріевичъ дѣла то свои повелъ!

— Что дѣлать, ваше превосходительство! Кабы зналъ, гдѣ упадешь да ушибешься, тамъ бы соломки подостлалъ. Это все меня, этотъ мошенникъ, Артёшка въ петлю посадилъ...

— А ты зачѣмъ ему вѣрилъ! Какъ можно взвалить всю торговлю на прикащика. Самому, батюшка, надо было, самому, дѣломъ-то по-прилежнѣе заняться. Каждую копѣйку усчитывать слѣдовало. А ты что дѣлалъ? гдѣ былъ? жуировалъ...

— Такъ-то такъ, ваше превосходительство, перебилъ ее Никоновъ нетерпѣливо, съ явной почти досадой. Я и самъ это знаю. Впередъ умнѣе буду. Все опытъ человѣка учитъ. Только теперь-то мнѣ мало толку въ томъ, что я и самъ съ этимъ согласенъ. Я въ петлѣ сижу—мнѣ помощь нужна.

— Попросилъ бы Воробьева-то пособить тебѣ.

Матвѣй Дмитріевичъ махнулъ рукой.

— Ни за что не поможетъ! и просить нечего. Онъ, совсѣмъ другой разсчетъ на умѣ держитъ. Онъ первый будетъ радъ, если я порѣшу торговлю. Ему ужь давно хотѣлось бы, чтобъ я къ нему въ прикащики пошолъ.

— А что жъ бы ты и въ самомъ дѣлѣ Матвѣй Дмитріевичъ?

Никоновъ горько усмѣхнулся.

— Что жъ мнѣ за интересъ ваше превосходительство? Вѣдь вотъ, еслибъ нашолся такой добрый человѣкъ, который далъ-бы мнѣ теперь тысячу рублей, уплатить по векселю, кажется по гробъ бы за него Бога молилъ. — Лавка-то осталась бы за мной, я помаленьку справилъ бы мои дѣлишки, расторговался бы, долгъ-то уплатилъ и поправился-бы. До конца бы моей жизни съ кускомъ хлѣба былъ. Кабы повезло, такъ бы еще и капиталецъ нажилъ, пожалуй. А то, чтожъ мнѣ за прибыль у Воробьева въ прикащикахъ жить? Вѣдь ужь если къ нему пойти мнѣ, такъ онъ меня на жалованьи сильно прижметъ. Я, скажетъ, твоей дочери благодѣтельствую. Вѣдь они съ женой-то только на показъ форсятъ, а гдѣ человѣка могутъ какъ червя какого къ землѣ пригнуть—пригнутъ... Я значитъ въ мои-то лѣта, да бывши самъ-то хозяиномъ,—и служи у него всю остальную жизнь мою въ прикащикахъ за какіе-нибудь полтораста рублей въ годъ. Вотъ оно, штука-то какая выходитъ. Больно ужь обидно!

Вошла Маша и доложила, что закуска готова.

— Пойдемъ-ка Матвѣй Дмитріевичъ, сказала генеральша своему гостю и тяжело вставъ съ кресла, пошла въ столовую, находившуюся за гостиной.

Матвѣй Дмитріевичъ неохотно побрелъ за ней, понуривъ голову. Онъ пришолъ съ тѣмъ, чтобы попросить у генеральши въ займы тысячу рублей, но видѣлъ, что она ускользала отъ него, какъ угорь. Плохо приходилось старику. Онъ зналъ, что во всемъ К—ѣ никто не дастъ ему въ займы ни копѣйки, зная его неспособность къ торговлѣ. И къ генеральшѣ-то рѣшился ужъ онъ обратиться такъ— скорѣе съ отчаянія, не имѣя никакой надежды на успѣхъ. Но какъ-бы мало ни надѣялся человѣкъ, а все же хотя и слабая, но обрывающаяся нить надежды—сильный ударъ для него. Лишиться тор-

говли, для Матвѣя Дмитріевича значило, превратиться въ нищаго. Конечно, какъ онъ самъ говорилъ, Воробьевъ сейчасъ взялъ бы его въ прикащики, отчасти изъ тщеславія, такъ какъ Воробьевъ былъ богачъ и воспитывалъ его дочь, отчасти потому, что въ его рукахъ и подъ надзоромъ старшихъ прикащиковъ, Матвѣй Дмитріевичъ работалъ бы поневолѣ и работалъ бы хорошо, за самое умѣренное вознагражденіе. Но пойти въ прикащики къ Воробьеву для Матвѣя Дмитріевича было хуже остраго ножа. Во-первыхъ, онъ любилъ, какъ выразилась генеральша, пожуировать, то есть: хорошо поѣсть, попить на чужой счотъ, поиграть въ карты и полѣниться. Во-вторыхъ, весь городъ К—ъ кричалъ, что Воробьевы—его благодѣтели. Матвѣю Дмитріевичу солоны были эти благодѣянія. Онъ зналъ, что дочери его много приходится терпѣть за нихъ—и былъ озлобленъ на Воробьевыхъ. Кромѣ того, въ немъ сильно страдала амбиція—при одной мысли превратиться хотя изъ плохаго, но все-таки хозяина, въ подчиненнаго прикащика.

— Кушай, Матвѣй Дмитріевичъ, пожалуйста кушай,—отвѣдай балычка-то. Что, каковъ? А вотъ не хочешь ли икорки? — безпрестанно твердила ему Олимпіада Максимовна, подставляя ему то ту, то другую тарелочку и нисколько не смущаясь тѣмъ, что на тарелочкахъ было такъ мало, что и парѣ воробьевъ нечего было бы клевать. Генеральша всегда такъ угощала. Всѣ въ городѣ К—ѣ знали это и смѣялись надъ ея гостепріимствомъ. Но зато подчуя, она старалась вознаградить привѣтливостью и любезностью за малое количество предлагаемыхъ яствъ.

(Продолженіе будетъ.)

Замѣтки о западно-европейской литературѣ.

Типъ демона въ западно-европейской словесности.

II.

Читатель помнитъ (№ 26 «Всем. Иллюстр.»), что мы приняли дѣленіе г. Бюхнера олицетвореній дьявола въ поэтическихъ западно-европейскихъ произведеніяхъ на два типа: типъ борца противъ неба, и типъ льстеца и соблазнителя. Мы сказали уже о грандіознѣйшемъ олицетвореніи перваго типа, Сатанѣ Мильтона; теперь скажемъ о демонахъ Клопштока, Данта и Тасса.

Германская литература XVIII вѣка развивалась подъ сильнымъ вліяніемъ Мильтона. Самый талантливый изъ тогдашнихъ писателей нѣмецкихъ, Клопштокъ, болѣе всѣхъ чувствовалъ это вліяніе. Клопштокъ, какъ извѣстно, написалъ *Мессіаду*; противудѣйствіе ада исполненію дѣла Спасителя оживляетъ медленно-тянущееся дѣйствіе Клопштоковой поэмы. Но тутъ нѣтъ открытой борьбы, той борьбы зла и добра, которая составляетъ суть поэмы Мильтона. Сатана Клопштока не борецъ, не врагъ, а мелкій ничтожный противникъ, средства котораго ограничиваются внушеніемъ грѣховныхъ грёзъ. Эти ничтожныя средства, конечно, не могутъ удаваться; ежеминутно онъ попадается въ просакъ въ своихъ злыхъ замыслахъ. Свою ярость, свою злость онъ вымещаетъ на мертвой природѣ, ниспровергая скалы, или-же разражается безсильными проклятіями. Онъ до того чувствуетъ свое безсиліе, что хотѣлъ бы погребсти себя подъ развалинами хаоса, для избѣжанія гнѣва Всевышняго. Извѣстно, что восклицаніе Гётева Мефистофеля: «Нѣтъ ничего безсмысленнѣе на свѣтѣ, какъ отчаивающійся дьяволъ»,—составляетъ родъ эпиграмы на Сатану «Мессіады».

Но не смотря на относительную слабость олицетворенія демона, въ поэмѣ Клопштока есть мѣста поразительныя. Такова напримѣръ сцена, когда Сатана возвращается въ адъ: его князья сошлись на совѣтъ; весь адъ мгновенно наполняется густымъ туманомъ; туманъ расходится и Сатана является сидящимъ на престолѣ: лицо его гнѣвно, чело изборождено ударами молніи. Четвертая сцена втораго дѣйствія Байронова Манфреда, гдѣ Ариманъ является сидящимъ на огненномъ шарѣ, окруженный духами—весьма напоминаетъ вышеописанную сцену въ «Мессіадѣ».

Характеризируя Клопштокова Сатану, г. Бюхнеръ упустилъ великую разницу между имъ и демономъ Мильтона. Сатана Мильтона не только врагъ неба, онъ еще предводитель партіи зла. Какъ въ этомъ сказался англійскій поэтъ! У англичанина Мильтона борьба; у нѣмца Клопштока лирическій піетизмъ. Вотъ различія, чисто народныя, не зависимыя отъ силы таланта обоихъ поэтовъ.

Демонъ Дантова ада есть владыка страны печалей. У Данта также нѣтъ борьбы; демонъ не можетъ противустоять Творцу—таково основоположеніе поэмы. Но тѣмъ не менѣе этотъ демонъ ужасенъ; онъ отвратителенъ на видъ, но поэтъ прибавляетъ: «если ангелъ зла былъ прежде стольже прекрасенъ, какъ теперь отвратителенъ, то онъ могъ нѣкоторое время бороться, когда смѣлъ еще поднять взоръ свой на Вѣчнаго».

Но нынѣ, онъ не смѣетъ поднять своего взора; теперь его исполинское тѣло образуетъ крайнюю точку воронкообразнаго ада, который Виргилій и Дантъ проходятъ по кругамъ, расположеннымъ спирально. Въ верхнихъ кругахъ казнь огнемъ; чѣмъ ниже, чѣмъ ближе къ Люциферу, тѣмъ сильнѣе возростаютъ холодъ и тьма, столь ужасные для итальянца. Самъ Люциферъ—ужасный и нагой великанъ, ноги котораго заключены во льдахъ Коцита. Тщетно двигаетъ онъ двумя своими крылами, которыя шире, чѣмъ всѣ паруса, какіе когда-либо видѣло море: крылья эти безсильны, не подняться ему на нихъ! Движенья крыльевъ только усиливаютъ холодъ, царствующій на днѣ ада. Голова Люцифера о трехъ лицахъ: среднее огненно-краснаго цвѣта; правое блѣдно, какъ снѣгъ; лѣвое—черно, какъ лица людей, живущихъ тамъ, гдѣ Нилъ роетъ свое ложе. Слёзы безъ устали льются изъ его очей и наводняютъ тройной подбородокъ. Челюсти его полуоткрыты и въ каждой изъ нихъ онъ держитъ по грѣшнику; онъ сжимаетъ ихъ зубами и слышно, какъ кости трещатъ на его зубахъ. Кто-же эти грѣшники? Какіе грѣхи, по Данту, заслуживаютъ высшей кары? Основу тогдашняго общества составляла феодальная вѣрность, лояльность низшаго къ высшему, которому онъ поклялся въ вѣрности; стало быть, тягчайшимъ грѣхомъ являлось нарушеніе клятвы, измѣна. И потому-то Дантъ между челюстями первоизмѣнника Люцифера, помѣстилъ трехъ другихъ измѣнниковъ. Главнѣйшій изъ нихъ—Іуда Искаріотскій, предавшій своего учителя. По бокамъ его, Дантъ, гибелинъ или имперіалистъ, помѣстилъ Брута и Кассія, измѣнниковъ, по его мнѣнію, политическихъ заговорщиковъ противъ цезарской власти, божественнаго установленія, продолжавшагося сперва въ лицѣ императоровъ римскихъ, а затѣмъ въ лицѣ императоровъ германскихъ, считавшихъ себя пріемниками Цезаря.

Переходимъ теперь къ Плутону, демону «Освобожденнаго Іерусалима». Въ самомъ имени демона, видно вліяніе класическихъ преданій на Тасса. Но только этимъ, да еще тѣмъ, что онъ царствуетъ въ Тартарѣ, и сходенъ Плутонъ Тасса съ древнимъ богомъ богатства.

Тассовъ Плутонъ не бездѣйственъ, какъ Люциферъ Данта; нѣтъ, онъ борется, онъ изыскиваетъ тысячи средствъ, чтобы отдалить покореніе святого города крестоносцами и придумываетъ тысячи хитростей, чтобы разъединить Готфрида и его храбрыхъ сподвижниковъ. На его лицѣ видна его свирѣпость. Онъ встаетъ со своего престола въ собраніи адскихъ силъ; чело его украшено страшными рогами, которые выше самыхъ высокихъ англійскихъ пиковъ и снѣжныхъ вершинъ Атласа; въ его рукахъ булава въ замѣну скипетра; налитые кровью глаза извергаютъ пламя; его взоръ блещетъ, какъ зловѣщая комета. Густая и жесткая борода доходитъ до пояса; его полуоткрытый, запятнанный кровью, зѣвъ зіяетъ, какъ бездна. Его голосъ—громъ вулкана; говоритъ-ли онъ, Церберъ перестаетъ лаять, гидра не смѣетъ издавать пронзительныхъ криковъ, стремительныя воды Коцита останавливаютъ свой бѣгъ, бездны ада трепещутъ.

Читатель видитъ, что краски у Тасса густыя, блестящія, южныя; въ нихъ колоритъ слишкомъ ярокъ; блескъ красокъ рѣжетъ глаза. По нашему, менѣе блестящій по краскамъ образъ Дантова Владыки царства печалей ужаснѣе и своей неподвижностью, и непрестанно льющимися слезами. Рисунокъ Данта спокойнѣе, благороднѣе, стройнѣе.

Краснорѣчіе Плутона яростное, сильное, но ему не достаетъ утонченности. Онъ не владѣетъ ораторскимъ талантомъ; онъ не парламентскій боецъ, какъ Сатана Мильтона. Вотъ смыслъ его рѣчи. Плутонъ, при воспоминаніи о быломъ своемъ величіи во образѣ добраго духа, не можетъ удержаться отъ сожалѣнія; но зло сдѣлано, надо упорствовать въ немъ. Адъ не разъ боролся съ небомъ, и доблестно боролся; адъ побѣжденъ, но при удобномъ случаѣ слѣдуетъ возобновить борьбу. Предпріятіе, смѣло задуманное и храбро выполняемое, льститъ самолюбію падшаго духа. Никогда не было случая болѣе удобнаго, чѣмъ теперь представляющійся. Важныя причины побуждаютъ выйти изъ бездѣйствія; демоны—онъ увѣренъ въ этомъ—сохранили еще часть своей прежней силы, когда, посреди огня и пламени, они противустали волѣ Всесильнаго.

Типъ Плутона послѣдній, въ хронологическомъ порядкѣ, изъ ряда демоновъ, прямо борющихся съ небомъ. Они побѣждены и въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ—является уже типъ демона-соблазнителя. Къ разсмотрѣнію этихъ типовъ мы и приступимъ, начавъ съ переходнаго между обоими, съ Люцифера Байрона.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е іюля.

Іюля.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	5.4	2	59	9	11	у. 8	17	в. 10	49	3	32	8	38	у. 8	27	в. 10	40
3	5.6	3	2	9	7	11	18	11	19	3	35	8	35	11	16	11	21
5	5.8	3	6	9	4	в. 2	14	11	51	3	38	8	33	в. 2	0	—	
7	6.0	3	10	9	0	5	0	у. 0	12	3	41	8	30	4	36	у. 0	30
9	6.1	3	15	8	56	7	19	1	14	3	44	8	27	6	48	1	41
11	6.2	3	19	8	52	8	46	2	58	3	48	8	23	8	19	3	25
13	6.2	3	23	8	47	9	34	5	17	3	51	8	20	9	16	5	36
15	6.2	3	28	8	43	10	4	7	45	3	55	8	17	9	56	7	54

Переходя отъ истиннаго времени къ среднему (отъ показанія солнечныхъ часовъ къ обыкновеннымъ) должно придавать къ первому уравненіе времени.

Солнце до 5-го іюля находится въ созвѣздіи Близнецовъ, послѣ 5-го въ созвѣздіи Рака. 10-го іюля оно вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна находится въ первой четверти 4-го іюля, въ полнолуніи 11-го іюля.

11-го іюля имѣетъ быть частное лунное затмѣніе, видимое въ Тихомъ Океанѣ и въ прилежащихъ къ нему странахъ Азіи и Африки.

Планеты. Меркурій находится на правой сторонѣ отъ солнца, такъ что восходитъ и заходитъ раньше его, приблизительно часомъ. 4-го іюля онъ достигаетъ наибольшаго западнаго удаленія отъ солнца (20° 16′). Венера, восходя и заходя позже солнца, является вечернею звѣздою, заходящею, впрочемъ, вскорѣ послѣ солнца. Марсъ находится въ созвѣздіи Дѣвы и видѣнъ вечеромъ на Западѣ. Юпитеръ видѣнъ утромъ на Востокѣ, въ восточной части созвѣздія Овна. Сатурнъ находится въ созвѣздіи Змѣеносца, немного сѣверовосточнѣе свѣтлой звѣзды α Скорпіона, и видѣнъ въ продолженіи почти всей ночи. Въ нашихъ же сѣверныхъ широтахъ время видимости его сокращается, по причинѣ малой высоты его надъ горизонтомъ. Уранъ, будучи слишкомъ близокъ къ солнцу, не видимъ. Нептунъ находится въ созвѣздіи Рыбъ и видѣнъ утромъ на Востокѣ.

Изъ малыхъ планетъ между 1-мъ и 15-мъ іюля будутъ въ противостояніи съ солнцемъ, т. е. въ положеніи самомъ благопріятномъ для наблюденій: Янта, Низа, Гестія, Психея и Юнона.

Кометы. Въ настоящее время въ предѣлахъ нашей солнечной системы гоститъ телескопическая періодическая комета, открытая въ 1858 г. бывшимъ Вице-Директоромъ Пулковской Обсерваторіи А. Ф. Виннеке. Но находясь въ той же части неба, гдѣ солнце, она остается для насъ невидимою, скрываемая солнечными лучами.

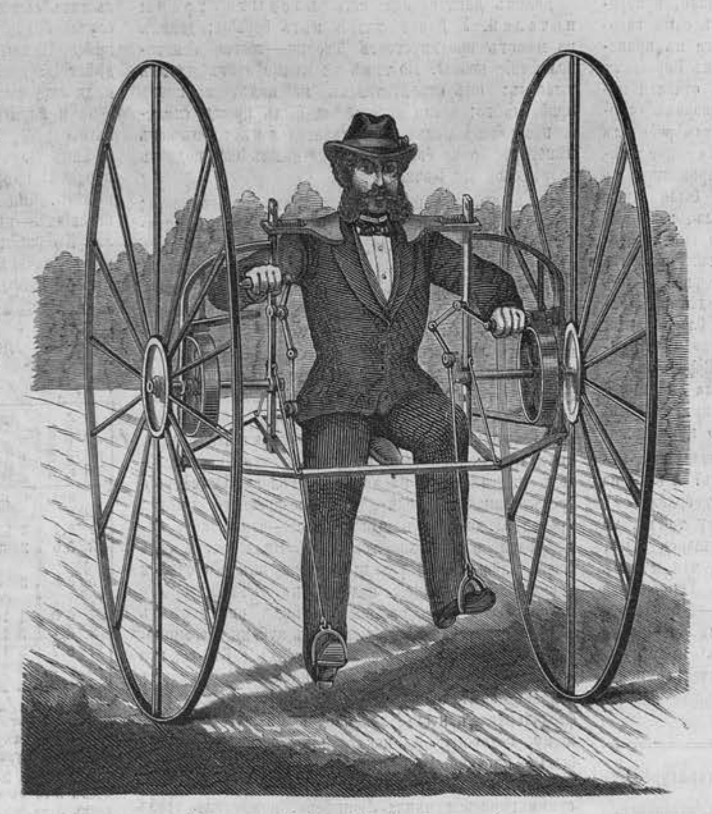
Падающія звѣзды. Ночи между 14-мъ и 18-мъ іюля богаты падающими звѣздами.

Самокатъ Уайта.

При постоянно возростающемъ интересѣ къ этимъ новымъ экипажамъ, постоянно увеличивается и число системъ ихъ устройствъ. Первоначальныя приспособленія и механизмъ подвергаются различнымъ измѣненіямъ и чуть не съ каждымъ днемъ появляются новыя, болѣе удобныя системы, такъ что газеты, посвятившія себя исключительно самокатамъ (а такихъ газетъ въ Европѣ и Америкѣ довольно много), никогда не страдаютъ недостаткомъ матеріала. Нашъ Петербургъ не отстаетъ, какъ извѣстно, отъ другихъ европейскихъ столицъ и большихъ городовъ; искуство ѣзды на самокатахъ постепенно получаетъ и у насъ право гражданства. Къ несчастью, мостовыя петербургскихъ улицъ совершенно неблагопріятствуютъ любителямъ этого удовольствія, которые, по необходимости, ограничиваются катаньемъ въ загородныхъ паркахъ. Но такъ какъ усилія всѣхъ усовершенствователей и изобрѣтателей устройства самокатовъ направлены къ тому, чтобы сдѣлать этотъ экипажъ примѣнимымъ ко всякимъ дорогамъ, то намъ остается надѣяться, что въ скоромъ времени на нашихъ улицахъ самокаты будутъ самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, тѣмъ болѣе, что, нужно отдать справедливость людямъ, посвятившимъ себя на усовершенствованіе этихъ остроумныхъ приборовъ, усилія ихъ на этомъ поприщѣ не остаются безплодными. До сихъ поръ, въ этомъ случаѣ пальма первенства по нашему мнѣнію остается пока за американцами, которые, какъ извѣстно, неистощимы въ своей практической изобрѣтательности. Какъ на лучшую и болѣе практическую систему устройства самокатовъ, можемъ

указать на недавно построенный въ Филадельфiи двуколесный самокатъ Уайта, который ввелъ совершенно новую конструкцiю. Самокатъ Уайта, рисунокъ котораго мы прилагаемъ, состоитъ изъ двухъ большихъ колесъ, вращающихся около обыкновенной оси, съ прикрѣпленными къ ней шатунами для рукъ и ногъ. Ѣздокъ сидитъ, верхомъ на сѣдлѣ, въ центрѣ шестиугольной рамы, отъ которой кверху идутъ вертикальныя стойки, соединенныя съ особаго рода ярмомъ. Ярмо это можетъ быть опускаемо и подымаемо, смотря по росту ѣздока и прикрѣплено къ стойкамъ особыми эластическими пружинами. Стойки придерживаются кривыми скобками, доходящими съ каждой стороны до осей, которыя проходятъ черезъ отверстiя, продѣланныя въ скобкахъ, прикрѣпленныхъ концами къ краямъ шестиугольной рамы. Къ этимъ боковымъ скобкамъ придѣланы ручки такъ, что онѣ приводятся въ движенiе локтями; къ ручкамъ этимъ прикрѣплены пружины, предохраняющiя ихъ отъ тренiя въ то время, когда онѣ остаются безъ употребленiя. Ручки эти служатъ тормазами. Къ внутренней сторонѣ каждой вертикальной стойки, придѣланы, помощiю толстыхъ штифтовъ, коротенькiе рычаги, соединенные съ шатунами, приводимыми въ движенiе руками. Шатуны эти, при посредствѣ желѣзныхъ прутьевъ, соединены со стременами для ногъ. Такъ какъ каждое колесо двигается независимо отъ другаго, то весь самокатъ можетъ описывать кругъ, дiаметръ котораго вдвое длиннѣе разстоянiй между колесами. Для человѣка обыкновеннаго роста колеса дѣлаются въ семь футовъ въ поперечникѣ со стальными ободами, покрытыми слоемъ вулканизированнаго каучука. Ободъ каждаго колеса соединяется со втулковыми кружками помощью двойныхъ спицъ изъ толстой проволоки. Такiя колеса необыкновенно легки и эластичны и придаютъ самокату необыкновенно покойный ходъ, такъ какъ упругость стальныхъ, гибкихъ колесъ уравниваетъ и смягчаетъ толчки отъ неровностей почвы. Проволока, образующая спицы, прикрѣпляется къ втулочнымъ кружкамъ съ внутренней ихъ стороны посредствомъ винтовъ. Шестиугольная рама поддерживающая ѣздока, прилажена къ стойкамъ и боковымъ скобкамъ. Сѣдло можетъ быть помѣщено на особой эластической подушкѣ, что придаетъ еще болѣе спокойствiя ѣздѣ. Если снять раму со стоекъ и съ боковыхъ скобокъ, весь экипажъ раздѣляется на отдѣльныя части, что весьма удобно при его перевозкѣ. Сѣдло виситъ совершенно свободно для того, чтобы его можно было сбросить вправо или влѣво. Ярмо, укрѣпляемое на плечахъ и затылкѣ ѣздока, даетъ возможность посредствомъ упора употреблять всю мышечную силу рукъ для приведенiя въ движенiе шатуновъ. Такъ какъ каждый оборотъ колеса перемѣщаетъ экипажъ на 22 фута впередъ, то быстрота ѣзды на этомъ самокатѣ, увеличивающаяся при скатахъ съ возвышенностей, превышаетъ значительно ѣзду на самокатахъ другаго устройства. Всѣ качества, вытекающiя отъ описанныхъ приспособленiй, даютъ самокату Уайта большiя преимущества и, вѣроятно, любители самокатовъ не замедлятъ ввести его въ употребленiе и въ Европѣ.

Описавъ самокатъ Уайта, не можемъ не упомянуть и еще объ одномъ крайне оригинальномъ и эксцентричномъ американскомъ изобрѣтенiи. Въ газетѣ «Velocipede Messenger», издающейся въ Чикаго, сообщаютъ, что въ Питсбургѣ изобрѣтенъ одноколесный самокатъ. Колесо приводится въ движенiе соединенными силами пяти человѣкъ, сидящихъ совершенно комфортабельно на этой автоматической лошади. Колесо въ 10 футовъ въ дiаметрѣ даетъ этому аппарату скорость хода по 37 верстъ въ часъ.



Самокатъ Уайта. (Послѣдней системы).
(Рисовалъ С., гравировалъ Даммюллеръ).

АПТЕКАРСКIЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКIЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линiи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмерiя отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Вiолетъ де Пармъ.
Вiоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочiе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белий. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марiя Фарина., **Ж. Ф. Фарина.**, **К. М. Фарина.**, **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланокомъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисiонеръ).
С. Сiу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисiонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованiю посылаются немедленно чрезъ почту.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются:

СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНIЙ, ПОСТАНОВЛЕНIЙ И РАСПОРЯЖЕНIЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПОЛИЦIИ.

Изданiе **В. Н. ЛЕОНТЬЕВА.** Цѣна **3 руб. 50 коп.**

Въ означенный «Сборникъ» вошли нетолько всѣ узаконенiя, какъ по своду, такъ и по послѣднему продолженiю, но и всѣ обнародованные до послѣдняго времени указы, а также циркуляры гг. министровъ и приказы санктпетербургскаго оберполицiймейстера.

ОПРАВДАННЫЕ, ОСУЖДЕННЫЕ И УКРЫВШIЕСЯ ОТЪ СУДА.

Замѣчательнѣйшiе уголовные процессы изъ практики новыхъ судовъ, съ критическимъ разборомъ предварительныхъ слѣдствiй по этимъ процессамъ. **В. Н. Леонтьева.** Цѣна 2 руб. сереб.

Иногородные и книгопродавцы могутъ съ своими требованiями обращаться по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургъ, на набережной Лиговскаго канала, близь греческой церкви, домъ Минутъ, къ Владимiру Николаевичу ЛЕОНТЬЕВУ. За пересылку особо не прилагается. Книгопродавцамъ дѣлается уступка. (3)

ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ РИХТЕРА и ГОЛЬФРИДРИХА,

въ Дрезденѣ, на Wettinstrasse,

принимаетъ заказы на **швейныя машины** всѣхъ системъ и отвѣчаетъ за скорое и исправное выполненiе всякихъ заказовъ.

При заказѣ прилагаются наличныя деньги или представляется солидный поручитель въ Германiи. (1)

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 28.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданiяхъ**, въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченiи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлiй въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), **6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданiя) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшiя и лучшiя повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенiя, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкiя статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.**, безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданiю, т. е., **съ 24 раскраш. картин.** безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го iюня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДIЕ, т. е. съ 1-го iюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданiю: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданiю: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ прiобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодiе 1869 года** Редакцiя покорнѣйше проситъ выписною поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакцiи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 61.

Жители всѣхъ городовъ Россiи, кромѣ С.-Петербурга, желающiе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россiи агенту компанiи Вильконса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ**, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матерiаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Iюня 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографiя и Литографiя А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 28.
5 ІЮЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Одесса: Ураганъ 25 мая 1869 г. Видъ карантинной балки, передъ карантиномъ.

(Съ литографіи Нитче въ Одессѣ, грав. Кениденъ.)

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

1-го іюля 1869 г.

Давно уже ходили въ обществѣ толки о намѣреніи правительства преобразовать высшее учебное заведеніе Варшавскаго учебнаго округа, извѣстное подъ именемъ Варшавской главной школы, въ Императорскій университетъ. Толки эти оказались справедливыми. Съ началомъ будущаго академическаго года, т. е. въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, губернскій городъ Варшава дѣлается городомъ университетскимъ. Высочайшій указъ, обнародованный въ концѣ прошлой недѣли, преобразовываетъ варшавскую школу въ университетъ, которому, за весьма немногими и совершенно необходимыми при нынѣшнихъ обстоятельствахъ измѣненіями, присвоиваются всѣ права прочихъ русскихъ университетовъ. Само собою разумѣется, что все преподаваніе въ новомъ высшемъ учебномъ заведеніи будетъ производиться *на русскомъ языкѣ*. Иначе и быть не могло при созданіи новаго университета въ Россіи, потому что аномалія, представляемая университетомъ Дерптскимъ (гдѣ все преподаваніе до сихъ поръ еще идетъ на нѣмецкомъ языкѣ) не могла же послужить примѣромъ, особенно въ такомъ случаѣ, когда о-бокъ съ требованіями разумной педагогіи, идутъ еще требованія здравой политики, клонящейся къ органическому искорененію той розни, которая существуетъ между громаднымъ большинствомъ русскихъ подданныхъ и меньшинствомъ ихъ, проживающимъ въ Привислянскомъ краѣ и говорящемъ между собою на польскомъ нарѣчіи.

Уставъ новаго университета, въ тѣхъ немногихъ чертахъ, которыя отличаютъ его отъ прочихъ русскихъ университетовъ, показываетъ, что составители этого устава, какъ нельзя лучше и разумнѣе, прониклись цѣлями, побудившими дать варшавскому учебному округу особое высшее учебное заведеніе. Такъ напримѣръ, въ немъ предусмотрѣна возможность прилива въ Варшаву, губернскій городъ наиболѣе близкій къ австрійскимъ славянскимъ землямъ, молодежи различныхъ славянскихъ племенъ и, съ этою цѣлью, въ филологическомъ факультетѣ варшавскаго университета, отведено почетное мѣсто изученію славянскихъ нарѣчій и литературъ. Програма упоминаетъ номинально о нарѣчіяхъ чешскомъ, сербскомъ и польскомъ и при этомъ допускаетъ чтеніе лекцій польской литературы, наравнѣ съ лекціями прочихъ иностранныхъ литературъ, на языкѣ соотвѣтствующемъ предмету. Такимъ образомъ въ варшавскомъ университетѣ, или по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ его факультетовъ, польское нарѣчіе будетъ имѣть такія права, какихъ не имѣетъ оно въ прочихъ университетахъ Имперіи, и мы отъ души радуемся этой льготѣ, сдѣланной молодежи привислянскаго края, потому, что она отниметъ у польской интриги всякій предлогъ кричать о преслѣдованіяхъ, будто бы направленныхъ противъ тѣхъ племенныхъ особенностей жителей привислянскаго края, которую разные эксцентрики до сихъ поръ упорствуютъ называть польскою національностію. Снисхожденіе, оказанное въ этомъ случаѣ правительствомъ, велико. Ни мусульманамъ, воспитывающимся въ университетѣ казанскомъ, ни малоруссамъ, наполняющимъ университеты кіевскій и харьковскій, ни евреямъ, во множествѣ обучающимся во всѣхъ университетахъ россійской имперіи, конечно, и въ голову бы не пришло претендовать на то, что въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ ни одинъ предметъ не преподается на нарѣчіяхъ татарскомъ и малорусскомъ или на еврейскомъ жаргонѣ. Имъ и въ мысль не приходитъ возможность чего либо подобнаго и молодежь привислянскаго края является въ этомъ случаѣ исключеніемъ.

Отъ университета, открывающагося нынѣ въ губернскомъ городѣ Варшавѣ, мы ожидаемъ самыхъ утѣшительныхъ результатовъ. Являясь вѣнцомъ того русскаго преподаванія, которое въ гимназіяхъ варшавскаго учебнаго округа кладетъ прекрасное основаніе здраваго воспитанія привислянской молодежи, онъ, безъ сомнѣнія, явится могущественнымъ орудіемъ радикальнаго искорененія разныхъ нелѣпыхъ мечтаній, мѣшающихъ этой молодежи идти дружно объ руку съ молодежью прочихъ мѣстностей Россіи, по пути подготовленія себя къ посильной помощи тѣмъ великимъ дѣламъ, которыми знаменуетъ себя нынѣшнее царствованіе.

Не выходя изъ области педагогическихъ интересовъ, мы можемъ заявить еще объ одномъ чрезвычайно отрадномъ фактѣ, обѣщающемъ прекрасные результаты въ самомъ недалекомъ будущемъ, а именно, объ утвержденіи устава *новгородской земской школы для образованія учителей*. Школа эта, первое фактическое проявленіе той роли, которую съ нѣкоторыхъ поръ стремится взять на себя наше земство въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ концѣ прошлаго года, земства новгородской и московской губерній стали во главѣ этого прекраснаго движенія, отпустивъ весьма значительныя суммы на народное образованіе. Какъ распорядилось этими суммами московское земство, мы еще до сихъ поръ не знаемъ; но что касается до земства новгородскаго, то оно уже успѣло выработать прекрасно составленный проэктъ учительской семинаріи, который нынѣ утвержденъ попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Новгородская земская школа устраивается первоначально на 36 учениковъ, но земству предоставляется увеличить ихъ число до ста. Принимаются въ школу преимущественно молодые люди, крестьянскаго сословія; лица другихъ сословій могутъ поступать въ нее на свой счетъ, платя ежегодно за обученіе 75 рублей. Учителя, приготовляемые школою, обязываются посвятить нѣсколько лѣтъ своей дѣятельности воспитавшему ихъ земству. Завѣдываніе школою, ея управленіе и хозяйство совершенно предоставляются земству, при простомъ педагогическомъ надзорѣ со стороны учебнаго вѣдомства.

Не говоря уже о прямой пользѣ, которую смѣло можно ожидать отъ заведенія, открывающагося при такихъ условіяхъ, утвержденіе устава новгородско-земской школы важно еще потому, что она составляетъ новый шагъ на плодотворномъ пути предоставленія народу, въ лицѣ его представителя—земства, починъ въ дѣлѣ народнаго первоначальнаго обученія, съ простымъ покровительствомъ и сочувственною поддержкою правительства. Примѣръ Англіи и Америки всего лучше доказываетъ, какъ плодотворна общественная самодѣятельность въ дѣлѣ народнаго образованія, а образъ дѣйствія большей части нашихъ земствъ вполнѣ гарантируетъ, съ ихъ стороны, готовность и умѣнье послѣдовать прекрасному примѣру, поданному земствомъ Новгородской губерніи.

Франція, повидимому, вступаетъ въ періодъ серьезнаго торжества парламентаризма. Новый законодательный корпусъ оказывается вовсе непохожимъ на своихъ предшественниковъ и мы были совершенно правы, когда, нѣсколько недѣль тому назадъ, основываясь на уклончивыхъ выраженіяхъ доклада министра внутреннихъ дѣлъ, утверждали, повидимому, вопреки офиціальнымъ цифрамъ, что побѣда на сторонѣ опозиціи, не только въ нравственномъ, но и въ *численномъ* отношеніи. Дѣйствительно, нынѣ оказывается, что несмотря на несходство основныхъ принциповъ опозиціонныхъ фракцій, въ главномъ вопросѣ *о необходимости расширенія свободы*, всѣ они намѣрены дѣйствовать единодушно, между тѣмъ, какъ въ правительственномъ лагерѣ обнаруживается въ этомъ случаѣ большая рознь и только весьма незначительная группа завзятыхъ реакціонеровъ, рѣшается открыто возстать противъ такого требованія. Новая палата является положительно самостоятельною и вовсе не расположенною прикрывать своимъ безусловнымъ одобреніемъ всѣ дѣйствія правительства, что и обнаруживается уже совершенно ясно въ самой процедурѣ повѣрки выборовъ. Но это далеко не все. Названная нами процедура еще не пришла къ концу, а палата уже обнаружила намѣреніе, требовать отъ правительства самыхъ серьезныхъ либеральныхъ реформъ и починъ этого шага взяли на себя не члены крайней опозиціи, а вожаки средней партіи (Олливье, Сегри и др.), которая уже начинаетъ называть себя знаменательнымъ именемъ «либерально-конституціонной партіей». Члены ея готовятъ правительству запросъ, требующій ни болѣе ни менѣе какъ *отвѣтственности министровъ*, полной автономіи палаты, строгаго контроля надъ финансами и вообще всѣхъ правъ, характеризующихъ *серьезно-конституціонное правленіе*. Подъ этимъ запросомъ подписалось уже болѣе 110 депутатовъ, хотя опозиція лѣвой стороны своихъ подписей не дала, а такъ какъ она состоитъ болѣе чѣмъ изъ 30-ти человѣкъ и, кромѣ того, къ запросу ожидаютъ еще присоединенія человѣкъ 20 депутатовъ изъ фракціи «правительственныхъ независимыхъ», то запросъ навѣрное пройдетъ въ отдѣленіяхъ и при голосованіи соединитъ вѣроятно болѣе 170 голосовъ *за себя*, т. е. большинство будетъ на его сторонѣ.

Правительство предвидитъ это и, повидимому, склоняется на уступки. Вчера, если вѣрить газетнымъ слухамъ, оно должно было заявить палатѣ о своемъ намѣреніи удовлетворить желаніе страны и приступить къ либеральнымъ реформамъ. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, еще неизвѣстно здѣсь произошло ли что либо подобное, но все заставляетъ предполагать, что теперь-ли, или же нѣсколько позднѣе, Наполеону неизбѣжно придется уступить очевидности. Можетъ быть однакожъ, что онъ не согласится на главный пунктъ требованій палаты, т. е. на отвѣтственность министровъ, но, въ такомъ случаѣ, весьма вѣроятно довольно крупное столкновеніе между палатой и правительствомъ, такъ какъ при новыхъ порядкахъ необходимо будетъ измѣнить и составъ министерства, а изъ партіи независимыхъ въ министры никто въ этомъ случаѣ не пойдетъ. Вотъ тутъ-то и окажется насколько серьезно желаніе Наполеона сохранить европейскій миръ, такъ какъ ему въ настоящую минуту нѣтъ другаго исхода, кромѣ уступки требованіямъ либеральной партіи—или войны, да и то еще на условіи, чтобъ представилась достаточно уважительная причина для призванія французовъ къ оружію, а такихъ причинъ, при настоящемъ мирномъ настроеніи французской націи, наберется немного.

Одною изъ нихъ, при извѣстной обстановкѣ, могло-бы сдѣлаться франко-бельгійское столкновеніе, но, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, оно въ настоящую минуту уже окончательно улажено и при томъ, при такихъ условіяхъ, что возобновиться ему трудно, потому что французское правительство уступило почти всѣмъ требованіямъ Бельгійскаго и, въ заключенной нынѣ желѣзно дорожной конвенціи, выговорило себѣ только кое-какія призрачныя льготы, единственно съ цѣлью замаскировать, сколько возможно, передъ страною свое новое дипломатическое пораженіе. Бельгійскій первый министръ Фреръ-Орбанъ настоялъ таки на своемъ и съ ловкостью, приносящей ему величайшую честь, какъ государственному человѣку, выпутался изъ затрудненій, созданныхъ отчасти его собственнымъ чрезмѣрнымъ упорствомъ и надменною неподатливостію.

Но если съ франко-бельгійскимъ вопросомъ дѣло, повидимому, совсѣмъ покончено, то за то на политическомъ горизонтѣ возникаетъ другой, совершенно новый вопросъ—египетскій. Все, что мы говорили о предполагаемыхъ замыслахъ Хедива-Измаилъ Паши, на основаніи простыхъ догадокъ,—начинаетъ нынѣ подтверждаться фактами. Хедивъ открыто усиливаетъ свое войско, снаряжаетъ по военному свой немногочисленный флотъ и начинаетъ замѣнять понемногу свой титулъ вице-короля, просто королевскимъ титуломъ Турецкое правительство сильно встревожено такимъ образомъ дѣйствій своего могущественнаго вассала, но, повидимому, рѣшительно еще не знаетъ, какъ ему укротить «крамольника». До сихъ поръ, оно только ограничиваетъся угрожательными манифестаціями, да бранью своихъ офиціозныхъ газетъ противъ Хедива, но Измаилъ-Паша этимъ нисколько не смущается и продолжаетъ путешествовать по Европѣ, допытываясь повидимому у всѣхъ дворовъ, какъ они намѣрены отнестись къ его отложенію отъ Порты. Долго-ли продолжится эта подготовительная игра—опредѣлить трудно, но вѣрно только то, что въ рѣшительную минуту египетскій вопросъ непремѣнно вызоветъ новое возникновеніе вопроса Восточнаго и въ этомъ отношеніи не лишенъ значенія тотъ фактъ, что, какъ теперь оказывается, Измаилъ-Паша, во время недавняго пребыванія своего въ Корфу, поднесъ королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ 100,000 піастровъ, *въ пользу кандіотовъ*. Прибавимъ еще къ этому, что, по самымъ послѣднимъ извѣстіямъ, которыя мы находимъ въ славянскихъ газетахъ, въ Балканахъ опять началось болгарское возстаніе и «четы» гайдамаковъ снова собираются въ непроходимыхъ ущельяхъ, гдѣ такъ трудно бороться съ нимъ турецкимъ полкамъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

25-го іюня Государь Императоръ возвратился въ Петербургъ изъ своей поѣздки въ Москву и въ село Ильинское, въ сопровожденіи графовъ Адлерберга, Шувалова и Бобринскаго. На станціи Его Величество встрѣтили: ихъ императорскія высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и Николай Николаевичъ, принцы Ольденбургскіе, а также военный министръ и графъ Ламздорфъ, какъ представитель главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

— Въ понедѣльникъ 30-го іюня, въ Зимнемъ дворцѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: Могилевскаго — генералъ-маіора *Шемунова*, Тамбовскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Гатчина*, и Подольскаго губернскаго предводителя дворянства тайнаго совѣтника князя *Кочубея*.

Сѣверозападный край.

Въ «Московскихъ Вѣд.» читаемъ:

За послѣдніе мѣсяцы, въ нѣкоторыхъ костелахъ сѣверо-западнаго края дополнительное богослуженіе совершалось на русскомъ языкѣ, именно въ Ковенской губерніи, въ мѣстечкѣ Салатахъ, католическимъ священникомъ Онуфріемъ Рубажевичемъ, въ мѣстечкѣ Жеймелы священникомъ Альбертомъ Рубшей и въ городѣ Минскѣ законоучителемъ мѣстной гимназіи А. Заустинскимъ. Гимнъ *Тебе Бога хвалимъ* былъ исполненъ на русскомъ (церковно-славянскомъ) языкѣ въ Царствѣ Польскомъ, въ костелѣ города Сувалки.

Польская партія, разумѣется, не осталась при этомъ равнодушна.

— По извѣстіямъ «Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей,» въ мѣстечкѣ Ивенецъ освященъ православный храмъ, передѣланный изъ католическаго костела.

Эсто-латышскій край.

Въ «Рижской Газетѣ» пишутъ, что 10-го іюня 250 переселенцевъ прибыли изъ Петербурга въ Ригу на пароходѣ Николенька. Эти несчастные крестьяне, прибывшіе въ Петербургъ безъ всякой опредѣленной цѣли, были возвращены на родину, въ сопровожденіи полиціи.

Въ «Московскихъ Вѣд.» читаемъ:

Въ «St.-Petersburger Zeitung» была недавно напечатана длинная корреспонденція, въ которой было сказано, что эстляндскому губернскому правленію и тамошнему губернатору около 11,000 крестьянъ заявили желаніе переселиться на Кавказъ, въ Камчатку, на Амуръ, короче, куда бы то ни было, только туда, гдѣ не имѣютъ силы эстляндскіе законы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ корреспонденціи была заявлена надежда, что, съ наступленіемъ теплой поры года, утихнетъ это ужасающее стремленіе переселяться, которому всѣ мѣстныя власти и вліятельныя лица и безъ того всѣми силами противодѣйствуютъ. Въ «Ревельской Газетѣ», отъ 5-го іюня, пишутъ, однако, что страсть крестьянъ къ переселенію нисколько не ослабѣла, что, напротивъ, около Ревеля расположились на бивакѣ толпы желающихъ переселиться, хотя состояніе погоды обѣщаетъ весьма хорошую жатву, и лица, сильно заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, употребляютъ всѣ усилія удержать крестьянъ отъ переселенія. Министерство внутреннихъ дѣлъ прибѣгаетъ-де также ко всевозможнымъ мѣрамъ, дабы остановить переселяющихся; притомъ же крестьяне были-де очень напуганы тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ отправившихся прошлою зимой переселяться, нѣсколько сотъ перемерло отъ голода и цѣлыя массы Эстовъ были насильственно возвращены на родину. Но несмотря ни на что, Эсты бѣгутъ вонъ изъ своего края. Не потщатся ли балтійскіе политики доказать, что на Россіи лежитъ международное обязательство поддерживать своею вооруженною силой порядокъ вещей, при коемъ бѣднымъ Эстамъ и Латышамъ нѣтъ житья на ихъ родинѣ.

Желѣзныя дороги.

Сооруженіе Либавской желѣзной дороги предоставлено объявившимъ на конкуренціи низшую цѣну (12.789,000 руб. мет.) дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ Шипову и барону Фитингофу и банкирскимъ домамъ Бліохъ, Жакъ и Симонъ.

— «Биржевыя Вѣд.» извѣщаютъ, что по финляндской дорогѣ, 22-го іюня, прошелъ первый поѣздъ до перваго Парголова. Надѣются, что дорога будетъ открыта въ августѣ; по словамъ «Кр. Вѣстн.» это совершится именно 30-го августа.

— Въ «Дѣятельность» пишутъ, что изысканія Кавказской желѣзной дороги будутъ окончены въ будущемъ іюлѣ. Изысканія производятся по слѣдующему направленію: отъ Ростова, черезъ станцію Кущевскую, по болѣе или менѣе прямому пути, до предполагаемой Тифлисской станціи, между станціями Казанскою и Тифлисскою (въ 12 верстахъ отъ послѣдней). Отъ этой станціи, дорога должна раздѣляться на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ переходитъ на лѣвый берегъ Кубани и направляется къ Пятигорску и далѣе ко Владикавказу, другая вѣтвь идетъ отъ станціи Тифлисской, черезъ городъ Екатеринодаръ, къ Геленджику. Корреспондентъ сообщаетъ, что ставропольскій губернаторъ предложилъ иное направленіе: отъ Ростова, придерживаясь почтоваго тракта, чрезъ села: Средній Егорлыкъ, Медвѣжье, Преградное, Безопасное, Донское и Московское, мимо города Ставрополя къ Прочному Окопу. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ предполагается узелъ дорогъ, то есть развѣтвленіе пути къ Пятигорску и чрезъ городъ Екатеринодаръ къ Геленджику. По отзыву одного изъ мѣстныхъ инженеровъ, первое направленіе и короче, и представляетъ менѣе техническихъ затрудненій. Особенно на части дороги отъ поворота съ почтоваго тракта мимо Ставрополя къ Прочному Окопу и отъ Прочнаго Окопа до Пятигорска, по причинѣ весьма пересѣченной мѣстности, понадобятся значительныя работы. Протяженіе линіи дороги по первому направленію, составитъ всего около 619 верстъ. Протяженіе по второму направленію до 796 верстъ. Первое направленіе короче второго на 177 верстъ.

— Старорусскому 2-й гильдіи купцу Абакумову и Kº разрѣшено произвести, на собственный ихъ счетъ, изысканія для желѣзной дороги отъ Чудовской станціи Николаевской желѣзной дороги до г. Новгорода.

— «Одесскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что 22 мая Высочайше разрѣшено заводчику Ж. Ф. Кайлю произвести на собственный его счетъ изысканія для желѣзныхъ дорогъ по тремъ направленіямъ: а) отъ станціи Лозовой (на Харьково-Азовской линіи) до Севастополя; б) отъ Бердичева, черезъ Житоміръ, до Брестъ-Литовска, и в) отъ станціи Казатина (на Кіево-Балтской желѣзной дорогѣ) до городовъ Елисаветграда и Николаева.

Новый судъ.

Въ Костромѣ 1-го іюня открыты: соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда и судебныя мировыя учрежденія.

Морскія извѣстія.

Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что, 23-го іюня, съ кронштадтскаго рейда на буксирѣ фрегатовъ отправился старый винтовый клиперъ «Джигитъ» и старый парусный бригъ «Филоктетъ». Суда эти, уже выслужившія свой срокъ и назначенныя къ уничтоженію, посылаются къ броненосной эскадрѣ, стоящей въ Транзундѣ, для разстрѣлянія и *потопленія*.

Надежды на урожай.

Архангельская губ. *Архангельскій уѣздъ*. Озимь подходитъ къ колосу. Трава хороша. Ярь всходитъ. По Двинѣ поля по мѣстамъ испорчены разливомъ. Въ *Мезенскомъ* и *Кемскомъ* уѣзд. озимь хороша.

— Тульская губ. Въ *Епифанскомъ уѣздѣ* побито градомъ хлѣба на 68000 р.

— Подольская г. Въ Ямпольскомъ уѣздѣ истреблено гусеницей кукурузы и свекловицы на 10000 р.

— Полтавская губ. *Кобелякскій уѣздъ*. Озимые хлѣба обѣщаютъ урожай; ярь и гречиха отъ жаровъ сильно пострадали. Травы хороши. *Миргородскій* уѣздъ. озимь удовлетворительна; ярь посредственна; травы удовлетворительны только на тучныхъ мѣстахъ, въ степныхъ—ниже посредственныхъ.

— Псковская губ. Озимь повсемѣстно обѣщаетъ хорошій урожай, но въ Торопецкомъ даже при хорошемъ урожаѣ, хлѣба будетъ недостаточно, потому что было посѣяно мало. Травы также хороши. Всходы яри удовлетворительны.

— Херсонская губ. *Херсонскій уѣздъ*. При устьяхъ Днѣпра и по Днѣпровскому лиману всходы яри и озимь удовлетворительны. Посѣяно яроваго меньше, чѣмъ въ прошломъ году, по недостатку въ рабочемъ скотѣ и неимѣнію сѣмянъ. Около устьевъ Буга озимая пшеница очень плоха. Въ средней и сѣверной частяхъ уѣзда ярь удовлетворительна; озими плохи. Въ *Ананьевскомъ* хороши ярь и поздняго посѣва озимь. Въ *Александрійскомъ* ярь хороша; озими, особенно пшеница, пострадали отъ морозовъ. И въ этихъ уѣздахъ запашка яроваго уменьшена по тѣмъ же причинамъ, что въ Херсонскомъ. Въ остальныхъ трехъ уѣздахъ: Елисаветградскомъ, Одесскомъ и Тираспольскомъ, состояніе яровыхъ лучше чѣмъ озимыхъ, которые пострадали также отъ морозовъ.

— Казанская губ. Градомъ 31 мая и 4 іюня въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ побито 1131 дес. хлѣба; убытку на 17224 р.

— Самарская губ. *Новоузенскій уѣздъ*. Всходы яри ранняго посѣва удовлетворительны, позднѣйшихъ заросли сорною травою и по мѣстамъ поля перепаханы. Озимь вообще очень плоха.

— Калужская губ. Погода для посѣва яри въ *Малоярославскомъ* уѣздѣ была отличная, но много полей не засѣяно по недостатку сѣмянъ. Озимь вообще удовлетворительна.

— Югозападный и южный край. «Кіевлянинъ» сообщаетъ: надежды на урожай въ юго-западномъ краѣ и въ сопредѣльныхъ ему мѣстностяхъ, лежащихъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и по системѣ рѣкъ Днѣпра, Дона, Буга и Днѣстра, болѣе или менѣе удовлетворительны. Въ послѣднее время, въ окружности Одессы, Вознесенска, Николаева, Елисаветграда, близь Ростова, въ Таврической, Подольской и Волынской губерніяхъ, а также и около Таганрога, выпало много хорошихъ дождей, которые значительно поправили всходы хлѣбовъ и травъ, начавшихъ было уже засыхать отъ бывшаго бездождія. Сады въ этихъ мѣстахъ также обѣщаютъ хорошій, а кое гдѣ даже небывалый давно сборъ фруктовъ. Но, вмѣстѣ съ надеждами на урожай, слышатся также и жалобы на опустошенія, причиняемыя прусомъ (въ Херсонскомъ уѣздѣ), оврагами (въ окрестностяхъ Ростова-на-Дону) и мотыльками, гусеница которыхъ сильно угрожаетъ посѣвамъ бураковъ въ Подольской губерніи. Въ Кіевской губерніи озимые хлѣба очень удовлетворительны; яровые, при хорошихъ дождяхъ, будутъ еще лучше. Травы, бывшія въ апрѣлѣ очень плохими, начинаютъ поправляться, хотя и трудно надѣяться на обильный сборъ сѣна. Въ большей части Курской губерніи рожь и пшеница ни мало не потерпѣли отъ неурядицы истекшей зимы, и урожай ожидается вообще хорошій, за исключеніемъ Щигровскаго и Путивльскаго уѣздовъ.

Подольская губ. Сѣмянъ было почти во всѣхъ уѣздахъ достаточно, кромѣ Винницкаго и Ямпольскаго уѣздовъ. Посѣвы яри кончились къ половинѣ апрѣля, по мѣстамъ и раньше. Плата за работу умѣренная; въ рабочихъ рукахъ недостатка не было. Всходы яри, кромѣ Балтскаго уѣзда, удовлетворительны. Озимь хороша, кромѣ Балтскаго и Могилевскаго уѣздовъ, гдѣ, вслѣдствіе засухи и холода, ростъ ихъ пріостановился.

Волынская губ. Общая сумма убытковъ отъ градобитій по губерніи, въ теченіе одного мая мѣсяца, простирается до огромной суммы въ 798,437 руб.

— Въ Каменецкомъ уѣздѣ, Подольской губ., градомъ побило яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ и мелкаго скота на 106,977 р.

— Керчь. Озими и яри хороши. Засуха повредила всходамъ травы, отчего сѣнокосъ только посредственный.

Училища.

«Биржевыя Вѣдомости», на основаніи достовѣрныхъ, по ихъ словамъ, источниковъ сообщаютъ, что проэктъ образованія духовной академіи въ Вильнѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ признанъ неудобоисполнимымъ.

— Въ Воронежѣ предполагаютъ устроить ремесленную школу.

— Дворянами Симбирской губерніи учреждена при тамошней гимназіи стипендія графа В. Вл. Орлова-Давыдова.

— Фрейлина Вѣра Демидова учредила стипендію въ Симферопольской женской гимназіи.

— Кіевское городское общество учредило по стипендіи при университетѣ Св. Владиміра и С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ.

— Въ Петрозаводскѣ заложена новая семинарія.

— При уѣздномъ горійскомъ училищѣ открытъ 24 мая ремесленный классъ, по почину штатнаго смотрителя. Обучать будутъ пока столярному, токарному и переплетному ремесламъ; впослѣдствіи, также и сапожному.

— Изъ отчета преосвященнаго Макарія, епископа орловскаго и сѣвскаго, представленнаго въ Синодъ, явствуетъ, что въ приходскихъ церквахъ Орловской губерніи въ 1868 году, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ духовенства, состояло училищъ 427, въ нихъ учащихся было—мужескаго пола 9.980, женскаго 708. Сверхъ того, имѣется школа для крестьянскихъ мальчиковъ при брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ, въ которой обучается до 70 мальчиковъ.

— 31 мая новгородская земская губернская управа праздновала закладку въ Колмовѣ, близъ Новгорода, земской школы для образованія сельскихъ учителей.

Земскія и дворянскія собранія.

5 іюня закрыты: Калужское и Черниговское губернскія собранія дворянства. 5-го іюня открыто чрезвычайное Калужское Губернское Земское Собраніе, а 12-го такое-же собраніе въ Казани. Спасское чрезвычайное Земское Собраніе открыто 30-го, закрыто 31-го мая.

Городское хозяйство.

Въ Воронежѣ предполагаютъ устроить газовый заводъ.

— Въ Харьковѣ 10-го іюня происходила торжественная закладка зданія газоваго завода близъ городскаго сада, бывшаго Карповскаго.

Банки.

Въ городѣ Борисоглѣбскѣ открыто отдѣленіе государственнаго банка.

Торговля и промыслы.

На *Терскомъ* берегу съ 15-го февраля по 15-е апрѣля людей на промыслѣ было 845 чел. Звѣря упромышлено на 8,965 р., расходу 6,832; чистой прибыли всего 2,133 р.

Некрологъ.

Извѣстный писатель И. И. Лажечниковъ † 26-го іюня. Портретъ его помѣщенъ въ № 21 «Всемірной Иллюстраціи» по случаю пятидесятилѣтняго юбилея покойнаго.

Разныя извѣстія.

Въ «Москов. Вѣд.» извѣщаютъ, что въ Казани 1 іюля будетъ открытъ домъ для умалишенныхъ. Работы по сооруженію и отдѣлкѣ зданій обошлись въ 309,000 руб. сер., паровое отопленіе, самое выгодное въ гигіеническомъ отношеніи, и устройство водопроводовъ — въ 124,000, и внутреннее обзаведеніе — въ 54,000 руб. сер. Постройки производились архитекторомъ Жуковскимъ. Помѣщеніе устроено на 200 человѣкъ.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», нашъ государственный бюджетъ ожидаютъ значительныя сокращенія по министерству государственныхъ имуществъ. Ближе всего на очереди вопросъ о сокращеніи издержекъ казны по содержанію сельско-хозяйственныхъ учрежденій. Именно предполагается упразднить: с.-петербургскій земледѣльческій институтъ, земледѣльческія училища—харьковское, казанское и маріинское, училища садоводства—бессарабское и пензенское, питомники—кіевскій, воронежскій, орловскій и константиноградскій, конскій заводъ при горыгорецкомъ институтѣ, курскую случную конюшню, а равно отдать въ арендное содержаніе с.-петербургскій ботаническій садъ и упразднить ученый комитетъ.

Ураганъ въ Одессѣ.

(Письмо къ редактору «Всемірной Иллюстраціи»).

25-го мая, въ пятомъ часу пополудни, надъ Одессой разразилась страшнѣйшая буря; при дальнихъ раскатахъ грома, полилъ дождь съ ливнемъ. О силѣ дождя, вы можете судить по слѣдующему факту: въ пятьдесятъ минутъ выпало столько воды, что она составила четвертую часть всей годовой пропорціи воды, выпадающей въ Одессѣ. Понятно, что такой ливень не могъ не натворить множества бѣдъ; понятно, что вода не успѣвала стекать по трубамъ и неслась потоками по улицамъ. Особенно свирѣпствовала вода въ Карантинной балкѣ, передъ Карантинною гаванью. Тутъ главная водосточная труба не выдержала напора воды и прорвалась. Но лучше всякихъ описаній, вы поймете, что было въ Карантинной балкѣ, изъ прилагаемаго рисунка.

Вообще ураганъ натворилъ множество бѣдъ. Считаютъ, что въ городѣ разрушено 86 домовъ; утонули: 1 женщина, 1 дѣвочка, 1 матросъ и одна женщина задавлена обрушившимися воротами. Первыя двѣ утонули въ избушкѣ, стоявшей въ Карантинной балкѣ. Погибло также 5 лошадей и 1 волъ.

На кладбищѣ размыто множество могилъ, разрушено нѣсколько дорогихъ памятниковъ и т. д.

Янъ Гусъ.

Наканунѣ Иванова дня 1369 года, на горахъ чешскихъ, по древнему обычаю, горѣли огни; на этотъ разъ, они освѣщали рожденіе мужа свѣта и разума, «мистра» (магистра) Яна Гуса изъ Гусинца. Въ минуту появленія на свѣтъ будущаго просвѣтителя народа чешскаго, пылали громадные костры на сосѣднихъ горахъ величественной Шумавы; яркое, кровавое пламя далеко разливалось по родному краю и отражалось въ высокихъ небесахъ.

У древнихъ чеховъ, въ дохристіанскія времена, наканунѣ Иванова дня, торжествовался одинъ изъ народныхъ праздниковъ, полный глубокой и величавой мысли; на холмахъ и горахъ возжигались громадные костры; зажженный хворостъ и факелы бросались вверхъ. Да разольется свѣтъ по родной землѣ, да сгинетъ все злое и нечистое, всѣ служители тьмы — таковъ былъ смыслъ древняго обычая. Краснорѣчивый обычай этотъ сохранился и до нынѣ, но потомкамъ древнихъ чеховъ давно уже сталъ непонятенъ его глубокій смыслъ.

Глубокая мысль древняго празднества, казалось, воплотилась въ Янѣ Гусѣ; великій преобразователь всею своею жизнью осуществлялъ ее: вся его жизнь—борьба со зломъ и тьмою. Съ пастырской каѳедры лилась въ народъ его пламенная проповѣдь, зажигая свѣточь просвѣщенія, яркою зарей заблиставшій надъ чешскою землею; сильною рукою изгонялъ онъ духъ суевѣрія, царившій тогда въ римской церкви; глубокимъ знаніемъ и блестящимъ ораторскимъ талантомъ неумолимо сожигалъ онъ все нечистое и темное. Но и самъ не избѣжалъ рокового костра! Родные костры освѣщали часъ его рожденія; смертный костеръ былъ приготовленъ ему нѣмцами.

Магистръ Янъ Гусъ.

(Факсимиле изъ канціонала чешскихъ братьевъ).

Янъ Гусъ родился 500 лѣтъ назадъ въ Гусинцѣ, маленькомъ городкѣ южной Чехіи, отъ небогатыхъ родителей. О молодости Гуса сохранились свѣденія только съ того времени, какъ онъ сдѣлался студентомъ пражскаго университета. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ; едва получивъ степень бакалавра, онъ сдѣлался професоромъ философіи въ факультетѣ свободныхъ наукъ; вскорѣ затѣмъ онъ сталъ читать лекціи и на богословскомъ факультетѣ. Своими учоными трудами, Гусъ рано пріобрѣлъ себѣ почетное имя между професорами университета и уже въ 1401 году факультетъ свободныхъ наукъ избралъ его своимъ деканомъ; на слѣдующій годъ Гусъ былъ избранъ ректоромъ университета. Но санъ священника онъ принялъ только въ возрастѣ полной зрѣлости, на 32 году отъ роду. Онъ проповѣдывалъ въ виѳлеемской часовнѣ, столь прославленной имъ. Цѣлый кружокъ просвѣщенныхъ и свободомыслящихъ писателей и проповѣдниковъ помогалъ Гусу. То были: Миличь изъ Кромѣрьижа, Маѳія изъ Янова, Конрадъ Вальдгаузеръ и глубокоученый Ѳома изъ Штитнаго. Гусъ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ славнѣйшихъ проповѣдниковъ. Своими жизненными поученіями, въ которыхъ онъ громилъ безнравственность общества и особенно духовенства, Гусъ пріобрѣлъ вліяніе не только въ средѣ народной, но и между дворянами и горожанами Праги. Даже при дворѣ короля Вячеслава, Гусъ сталъ вліятельнымъ лицомъ. Король самъ велъ непрестанную борьбу съ высшимъ духовенствомъ, которое поддерживалось частью дворянства. Эта-то часть дворянства и весь высшій клиръ сдѣлались заклятыми врагами Гуса.

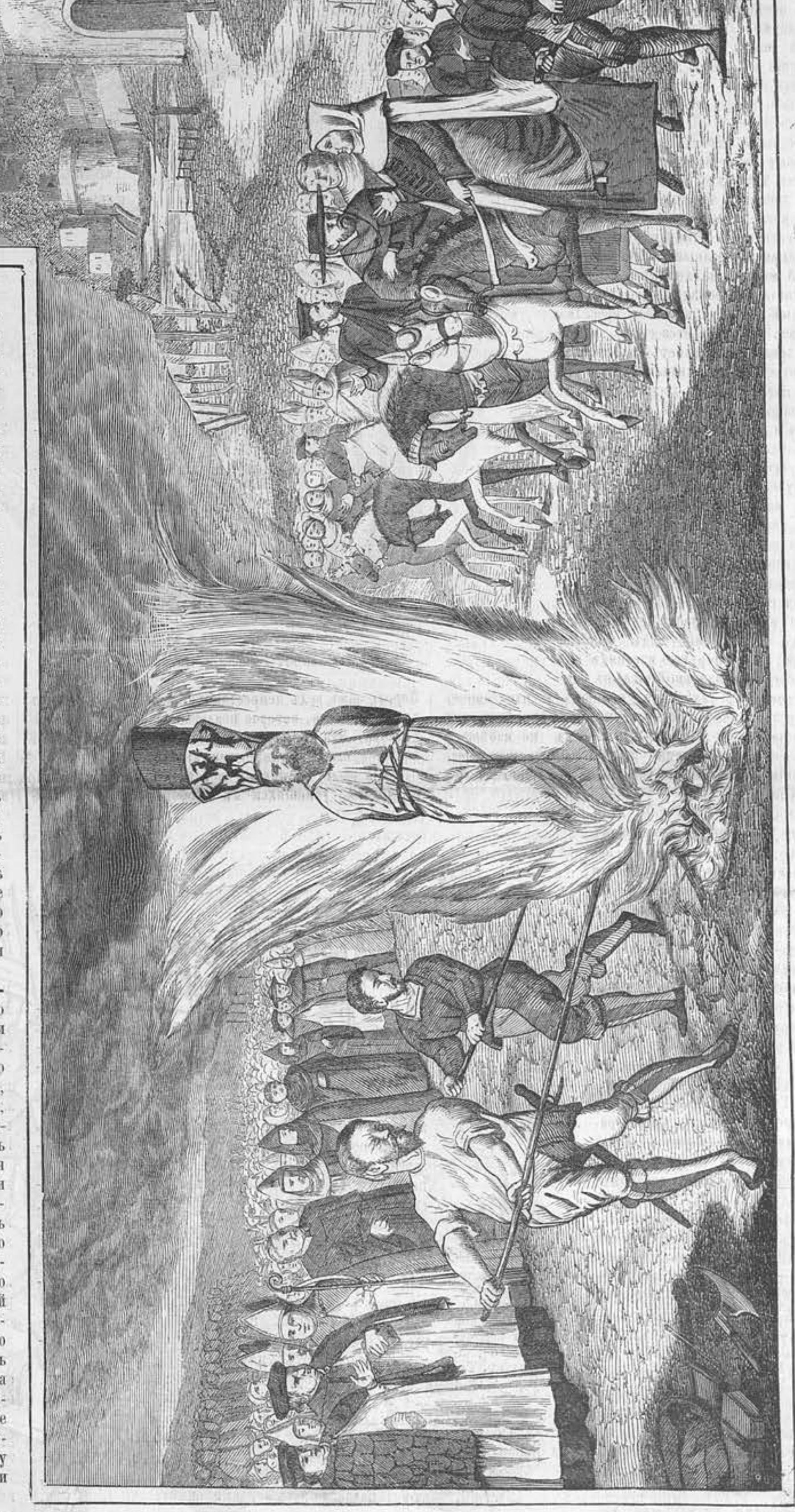
Дѣла были въ такомъ положеніи, когда нѣсколько чеховъ, учившихся въ Оксфордскомъ университетѣ, возвратясь на родину, принесли съ собою ученіе Виклефа. Сѣмя упало на добрую почву. Гусъ, его друзья и ученики, а равно и большая часть пражскаго университета, рѣшительно встали на сторону Виклефа и явились могучими защитниками его взглядовъ и мыслей. Такъ началась борьба Гуса и пражскаго университета съ римскимъ кардиналомъ, архіепископомъ пражскимъ Збынькомъ Зайцемъ изъ Газенбурга.

Общія надежды католическаго міра, что пизанскій соборъ прекратитъ наконецъ великій церковный соблазнъ, такъ называемый «великій западный расколъ»—не сбылись. На престолъ св. Петра былъ избранъ одинъ изъ злочестивѣйшихъ папъ—Іоаннъ XXIII. Гусъ, а подъ его вліяніемъ король Вячеславъ и весь пражскій университетъ, высказались противъ такого избранія; они думали исправить глубокую испорченность нравовъ римской церкви, устраненіемъ порочныхъ представителей духовенства. Гусъ проповѣдывалъ объ этомъ съ великимъ успѣхомъ: низшее духовенство постепенно переходило на его сторону. Но не тѣхъ мыслей былъ высшій клиръ. Архіепископъ Збынѣкъ, чтобы лишить Гуса возможности проповѣдывать, приказалъ силой закрыть виѳлеемскую часовню, а самого Гуса отлучилъ отъ церкви. Отвѣтомъ на это было сильное негодованіе, вспыхнувшее противъ духовенства, при королевскомъ дворѣ, въ университетѣ и между жителями Праги; народъ сталъ волноваться и произошли первые безпорядки. Вскорѣ затѣмъ Прагу посѣтилъ нѣмецкій и венгерскій король Сигизмундъ, для свиданія съ своимъ старшимъ братомъ, чешскимъ королемъ Вячеславомъ IV. При его посредничествѣ, Вячеславъ помирился съ пражскимъ архіепископомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы архіепископъ снялъ отлученіе съ Гуса и написалъ папѣ, что порядокъ возстановленъ. Архіепископъ, съ свойственною въ то время представителямъ римской церкви недобросовѣстностью, этого не сдѣлалъ и скоро затѣмъ умеръ. Волненіе въ народѣ и писцемъ духовенствѣ постоянно усиливалось. Въ это время папа Іоаннъ XXIII, чтобы получить нужныя ему для войны съ противниками средства, рѣшился за деньги продавать индульгенціи. Комисары папы прибыли въ Чехію и стали въ Прагѣ, постыднымъ образомъ, торговать отпущеніемъ грѣховъ. Но въ Прагѣ они нашли дурной пріемъ. Гусъ, съ виѳлеемской каѳедры, проповѣдывалъ противъ безстыдной продажи индульгенцій и написалъ по этому поводу нѣсколько писемъ, которыя ученики его распространили въ тысячахъ экземпляровъ, не только въ земляхъ короны чешской, въ Чехіи, Моравіи и Силезіи, но даже и въ сосѣдней Польшѣ. Въ Прагѣ произошли новыя, сильнѣйшія волненія; тогда-то пролилась первая мученическая кровь. Молодые люди, въ церквахъ, громко осуждали священниковъ, побуждавшихъ народъ покупать индульгенціи. Тремъ юношамъ, которыхъ успѣли схватить, отрубили головы, передъ ратушей на Старогородскомъ рынкѣ. Народъ столпился и, необращая вниманія на нѣмецкихъ воиновъ, исполнявшихъ должность палачей, взялъ тѣла несчастныхъ юношей; тѣла положили на полотно и понесли въ Виѳлеемъ; народъ пѣлъ имъ хвалебныя пѣсни, какъ прославленнымъ мученикамъ. Послѣ этого

Магистра Яна Гуса ведутъ на костеръ.

(Факсимиле хроники Рейхенталя).

самъ папа отлучилъ Гуса отъ церкви; кромѣ того онъ приказалъ виѳлеемскую часовню, какъ источникъ смутъ, сравнять съ землею, а въ Прагѣ прекратить богослуженіе до тѣхъ поръ, пока Гусъ останется въ стѣнахъ города.



Сожженіе Яна Гуса на кострѣ. (По миніатюрѣ канціонала чешскихъ братьевъ).

Началась прямая, жестокая борьба съ Римомъ. Большая часть чешскаго духовенства стала дѣйствовать въ смыслѣ Гуса и онъ самъ выѣхалъ изъ Праги. Путешествуя по чешской землѣ, онъ всюду говорилъ проповѣди; въ замкахъ, сочувствующихъ ему чешскихъ «пановъ», онъ писалъ свои сочиненія. Король Вячеславъ думалъ, что есть еще средство, могущее остановить возникавшую борьбу чешскаго народа съ Римомъ; онъ думалъ, что всѣ затрудненія и споры можетъ рѣшить собиравшійся въ то время въ Констанцѣ такъ называемый вселенскій соборъ. Вячеславъ, при посредствѣ брата своего, римскаго короля Сигизмунда, старался доставить Гусу возможность участвовать на этомъ соборѣ и защищать тамъ, въ глазахъ всего ученаго католическаго міра, свое ученіе. И папа и Сигизмундъ изъявили согласіе, чтобы Гусъ публично говорилъ передъ соборомъ и могъ такимъ образомъ свободно оправдаться. Когда Гусу было сдѣлано такое предложеніе, онъ тотчасъ-же согласился, не смотря на увѣщанія своихъ друзей. Гусъ объявилъ, что готовъ ѣхать въ Констанцъ. Римско-нѣмецкій король Сигизмундъ, какъ владѣтель территоріи, на которой лежитъ Констанцъ, далъ отъ себя охранную грамоту, въ которой свято обѣщалъ, что Гусъ, хотя бы его дѣло на соборѣ и не было оправдано, безъ всякаго вреда для себя, можетъ возвратиться на родину. Король Вячеславъ съ своей стороны предоставилъ Гусу почетную стражу изъ нѣсколькихъ чешскихъ пановъ и рыцарей, къ которымъ присоединились чешскіе дворяне, изъ числа почитателей Гуса. Въ октябрѣ 1414 года, всѣ благополучно прибыли въ Констанцъ; но здѣсь, не смотря на охранную грамоту и святое слово римскаго короля, Гусъ былъ взятъ и заключенъ въ смрадную темницу, гдѣ его склоняли къ покаянію обычными въ то время средствами.

Гуса судили тайно; главными свидѣтелями противъ него были его враги изъ высшаго чешскаго духовенства, между ними, епископъ Людомышльскій и нѣкоторые изъ нѣмецкихъ магистровъ пражскаго университета, негодовавшіе на Гуса вслѣдствіе распри о правахъ чешской и нѣмецкой народностей. Наконецъ, чешскимъ панамъ, сопровождавшимъ Гуса, удалось, при помощи нѣкоторыхъ дворянъ изъ поляковъ, вынудить соборъ выслушать Гуса публично. Такимъ образомъ Гусъ участвовалъ три раза, 5, 7 и 8 Іюня въ засѣданіяхъ собора; но на соборѣ ему не позволили доказывать чистоту своего ученія, а предложили цѣлый рядъ пунктовъ, съ требованіемъ, чтобы онъ всѣ ихъ призналъ за заблужденія и ересь. Но Гусъ скорѣе желалъ умереть, нежели однимъ словомъ отказаться отъ того, что коренилось въ его душѣ и было уже тогда убѣжденіемъ тысячей его соотечественниковъ. По приговору, приготовленному въ торжественномъ засѣданіи собора 6-го іюля 1415 года, Гуса провозгласили закоренѣлымъ еретикомъ и затѣмъ онъ былъ выведенъ изъ собора за городъ, на берегъ Рейна и тамъ сожженъ. Пепелъ его бросили въ рѣку для того, чтобы бывшіе въ Констанцѣ чехи не могли совершить по немъ поминовенія. Чешскіе паны вырыли обожженную почву на мѣстѣ, гдѣ стоялъ костеръ и, какъ святыя мощи великаго мученика, перенесли ее въ Прагу.

Когда здѣсь, при громаднѣйшемъ стеченіи народа, «панъ» изъ Хлума и Вячеславъ изъ Дубой, разсказали печальную вѣсть о кончинѣ дорогаго Яна и показали народу принесенную обожженную глину, всѣмъ народомъ овладѣли несказанная горесть и ярость: здѣсь слышались плачъ и рыданіе, тамъ раздавались проклятія. Громадное волненіе охватило всю Чехію. Пражскій университетъ, раздѣляя глубочайшую скорбь цѣлаго народа о потерѣ своего дорогаго ректора и водителя по дорогѣ начавшагося движенія за просвѣщеніе, провозгласилъ Яна Гуса святымъ мученикомъ: имя его въ календарѣ означено, какъ одинъ изъ величайшихъ праздниковъ. День его смерти, 6-го іюля, чехи праздновали съ великимъ торжествомъ, въ теченіи болѣе 200 лѣтъ.

Королю Вячеславу было горше другихъ осужденіе Гуса; оно было въ тоже время нарушеніемъ его правъ.

Только ему, какъ королю чешскому, принадлежала свѣтская власть надъ Гусомъ, а отнюдь не королю римскому. Въ Прагѣ собрался сеймъ пановъ и дворянъ чешскихъ и моравскихъ, который постановилъ написать посланіе къ собору и выра-

зить въ немъ протестъ противъ осужденія Гуса, какъ несправедливаго, сдѣланнаго изъ зависти къ чешскому и всему славянскому народу; 450 дворянъ приложили свои печати къ этому протесту.

Вслѣдъ за тѣмъ начался бой, какого до сихъ поръ никогда еще не знала исторія; неравный бой небольшаго, но сильнаго духомъ и вдохновеннаго народа чешскаго съ Римомъ, съ нѣмецкимъ королемъ и съ цѣлымъ тогдашнимъ римско-католическимъ міромъ—ужасный бой правды и свободы съ тьмою и злодѣйствомъ.

Въ заключеніе, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о трудахъ «мистра» Яна на ученомъ поприщѣ и о его политической дѣятельности, какъ чешскаго патріота. Будучи професоромъ въ факультетѣ свободныхъ наукъ пражскаго университета, Гусъ много занимался языкознаніемъ; онъ очистилъ и усовершенствовалъ чешскій языкъ и изобрѣлъ новое правописаніе, которое составляетъ основу нынѣшней чешской орѳографіи. Въ сочиненіи, изданномъ Гусомъ по этому предмету, на языкахъ чешскомъ и латинскомъ, онъ указываетъ на то, что чехи, подъ вліяніемъ окружающихъ ихъ нѣмцевъ, утратили во многомъ прежнюю чистоту славянскаго произношенія, а также на мѣры, которыя могутъ помочь этому злу.

Въ политическомъ отношеніи, положеніе Чехіи во время Гуса было довольно печальное. Вліяніемъ неславянской и вредной для страны политической системы чешскихъ правителей изъ дома Премысловцевъ, въ земляхъ короны чешской, власть все болѣе и болѣе переходила въ руки нѣмцевъ. Иностранцы занимали всѣ высшія и доходныя мѣста. Даже, въ самомъ пражскомъ университетѣ, который незабвенный «отецъ отечества» король Карлъ IV основалъ, когда еще во всей Германіи не было ни одного университета, нѣмцы господствовали во вредъ чехамъ и вообще славянамъ, не смотря на то, что въ университетской грамотѣ Карла IV написано: «Мы учреждаемъ этотъ нашъ университетъ для того, чтобы сыны чешскихъ земель не были принуждены искать духовной пищи въ чужихъ краяхъ, а напротивъ, чтобы иностранцы приходили черпать у источника науки, въ землѣ чешской». Въ Прагѣ было тогда болѣе 20000 студентовъ, изъ всѣхъ странъ, на востокъ отъ рѣки Рейна и на сѣверъ отъ альпійскихъ горъ. Всѣ студенты и преподаватели раздѣлялись на четыре народности: баварскую, саксонскую, польскую и чешскую, къ которой причислялись и студенты изо всѣхъ остальныхъ славянскихъ земель, кромѣ Польши. Такъ какъ *поляки* обыкновенно *голосовали въ пользу нѣмцевъ*, то чехи, при рѣшеніи всѣхъ важныхъ вопросовъ, оставались въ меньшинствѣ. Чешская народность, будучи туземною и владѣя большимъ числомъ способныхъ людей, не могла довольствоваться въ университетѣ однимъ голосомъ противъ трехъ и потребовала правильнаго раздѣленія голосовъ.

Благодаря Гусу и подъ его вліяніемъ, король Вячеславъ даровалъ грамоту, по которой, на будущія времена, туземной славянской народности было предоставлено три голоса, а нѣмцамъ и полякамъ—одинъ. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, Гусъ являлся защитникомъ своей народности противъ притѣснителей—нѣмцевъ.

Западная жизнь.

Изъ оды Барбье. — Рѣчь Наполеона въ Шалонскомъ лагерѣ.—Апоѳеозъ солдатчины. — Какъ *продолжаетъ* французское воинство? — Бойня въ Сентъ-Этьенѣ.— Стачки въ Ліонѣ и другихъ городахъ.—Брошюра Кине: «Le Réveil d'un grand peuple». — Билль объ ирландской церкви у лордовъ. — Письмо Брайта. — Рѣчи радикаловъ.—Слова Бильза.—Успѣхи республиканскаго движенія.—Маіоръ Лоббіа.—Манифестаціи въ Миланѣ, Туринѣ и Неаполѣ. — Преобладаніе политики въ лѣтній сезонъ.

Барбье, въ одной изъ вдохновенныхъ одъ своихъ, восклицаетъ, обращаясь къ тѣни Бонапарта:

«O Corse aux cheveux plats»!

и клеймитъ его во имя неисчислимыхъ бѣдствій, какія онъ накликнулъ на Францію, въ опьяненіи апоѳеозомъ солдатчины. Полувоенный племянникъ плосковолосаго корсиканца, заправляющій судьбами Франціи и непожелавшій принять пѣвца «Ямбовъ и Одъ», врядъ-ли часто заглядываетъ въ нихъ; иначе-бы онъ воздержался отъ цвѣтовъ краснорѣчія, разсыпанныхъ имъ передъ солдатами въ Шалонскомъ лагерѣ. Сольферинское сраженіе наполняетъ его, до сихъ поръ, необычайнымъ самодовольствомъ. Онъ убѣжденъ, что его военныя способности, по крайней мѣрѣ такого-же калибра, какъ и государственныя. Итальянская экспедиція вывозитъ его во всѣхъ случаяхъ, когда нужно пройдти молчаніемъ геніальный планъ мексиканской экспедиціи и доказать, что военщина и передовыя идеи—одно и тоже, что кулакъ и разумъ—синонимы.

Вникните въ эту рѣчь. Въ ней столько-же напыщенной лжи, сколько словъ. Особливо хорошъ этотъ пассажъ:

«Вы поддержите такимъ образомъ (т. е. памятью рѣзни) военный духъ, столь необходимый великому народу; военный духъ это—*торжество благородныхъ страстей* надъ страстями вульгарными, это вѣрность знамени, самоотверженность родинѣ. Продолжайте по прежнему и вы будете всегда достойными сынами великой націи»

Бумъ, бумъ!

Какъ-же они *продолжаютъ*, эти сыны великой націи?

А вотъ какъ:

Рабочіе каменно-угольныхъ копей въ Сентъ-Этьенѣ, подъ давленіемъ нужды, заявили администраторамъ компаній, что они откажутся работать, если не будутъ исполнены ихъ домогательства по тремъ пунктамъ: 1) недостаточность заработной платы, 2) сокращеніе часовъ работы въ копяхъ, 3) измѣненіе порядка по сбору процентовъ для вспомогательной кассы. Требованія рабочихъ не были исполнены и они, объявивши стачку, стали препятствовать нагрузкѣ угля. Военная команда, высланная противъ нихъ, охраняла копи два дня, съ 14 по 16 іюня, и въ этотъ день, захвативши цѣлую толпу рабочихъ, повела ихъ арестантами изъ деревни Рикашори въ Сентъ-Этьенъ. По дорогѣ на отрядъ напала новая толпа рабочихъ и солдаты, *не дожидаясь команды*, сдѣлали нѣсколько залповъ. До 16 мертвыхъ осталось на мѣстѣ, а число раненыхъ трудно опредѣлить, потому что многіе изъ нихъ схоронятъ свои раны, боясь быть арестованными...

Такъ вотъ какъ *продолжаютъ* свои военные подвиги солдаты великой націи!..

Катастрофа въ Сентъ-Этьенѣ — не случайная вспышка. Положеніе рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ, и во Франціи, и въ Бельгіи, и въ Англіи—убійственно. Въ бассейнѣ Шарлеруа, напр., задаются цѣлые періоды, когда углекопъ не зарабатываетъ болѣе 6 франковъ въ недѣлю, оставаясь по 16 часовъ въ подземныхъ пропастяхъ. Хозяева и компаніи въ своемъ абсолютизмѣ, криводушіи и своекорыстіи не хотятъ понять, что они доведутъ, повсемѣстно, рабочихъ до ужасныхъ репресалій. Издали можетъ показаться, что рабочіе своевольничаютъ и «съ жиру бѣсятся». Но стоитъ хоть сколько нибудь войдти въ ихъ интересы, чтобы увидѣть, что они не имѣютъ ни малѣйшей гарантіи въ борьбѣ съ произволомъ и бездушіемъ капиталистовъ и промышленныхъ обществъ. Вопросъ вспомогательныхъ кассъ самый жгучій въ дѣлѣ гарантій, къ которымъ стремятся увріеры. Эти кассы—въ рукахъ патроновъ и компаній. Они дѣлаютъ вычеты изъ заработной платы и потомъ распоряжаются суммой, какъ имъ заблагоразсудится. Очень часто, при банкротствахъ, кассы рабочихъ исчезаютъ или идутъ на уплату кредиторамъ. До сихъ поръ нѣкоторыя компаніи и промышленники допускали рабочихъ въ члены администраціи этихъ кассъ, но только на половину, такъ что, въ сущности, ихъ вліяніе было всегда парализовано хозяйской волей. Рабочіе, хотятъ теперь, добиться, во чтобы то ни стало, полной автономіи въ распоряженіи своими собственными деньгами и установить minimum заработной платы, въ данной каменноугольной мѣстности, противъ чего патроны и компаніи продолжаютъ упираться.

Только близорукіе диллетанты не замѣчаютъ, что міръ рабочаго люда пріобрѣтаетъ державное значеніе въ экономіи современнаго общества. Столкновенія становятся, съ каждымъ днемъ, все рѣзче и рѣзче, требованія настоятельнѣе, нужды и немощи назойливѣе и трагичнѣе... И вмѣсто того, чтобы поддерживать своими симпатіями общества, которыя стремятся къ установленію гарантій труда, закоренѣлые консерваторы предаютъ ихъ анаѳемѣ и взываютъ къ репрессивнымъ мѣрамъ, какъ будто изъ этихъ мѣръ можетъ выдти что-либо, кромѣ кровавыхъ возмездій и разрушительныхъ взрывовъ.

А тѣмъ временемъ, столкновенія между рабочими и патронами идутъ своимъ чередомъ. Въ Ліонѣ: хлѣбопеки, бронзовщики, котельники и каретники объявили стачки; въ Марсели — столяры, въ Бургѣ—сапожники. Въ Нью-Іоркѣ и въ различныхъ другихъ пунктахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ происходитъ тоже движеніе. Его нельзя сдержать ничѣмъ инымъ, кромѣ разумныхъ уступокъ и серьознаго отношенія къ первенствующимъ задачамъ нашей эпохи...

— Старикъ Кине, въ только что вышедшей брошюрѣ: «Le Réveil d'un grand peuple» (A. Le Chevalier, Paris Rue Richelieu) говоритъ:

«Что составляетъ истинную опасность для націи? жить химерами, истощать себя въ неразрѣшимыхъ задачахъ, въ отыскиваніи философскаго камня. И всѣ эти опасности сидѣли въ среднихъ партіяхъ (т. е въ буржуазіи). «Онѣ увѣряли, что ихъ цѣлью былъ парламентаризмъ, но они отдали себя въ руки порядку, противному этой системѣ. То, что они созидали съ одного конца, они разрушали съ другого».

...«Нѣтъ! Парижу не въ могоиту стала работа Пенелопы. Онъ усталъ отъ этого невозможнаго труда, отъ тканья полотна, которое въ одно и тоже время и прибывало и убывало. Парижъ понялъ, что онъ самъ работалъ себѣ сѣть, охватывающую и его, и всю Францію.»

...«Въ теченіи семнадцати лѣтъ, какой вопросъ стоялъ впереди всѣхъ? Цесаризмъ. Будетъ-ли существовать да или нѣтъ, цесарская демократія?

«Такой вопросъ уже неможетъ быть поставленъ: 24 мая разрѣшило его навсегда. День этотъ стеръ печать цесаризма и замѣнилъ его печатью французской революціи.»

«Духъ древняго цесаризма добивался помраченія интеллигенціи городовъ потокомъ сельской невѣжественности, Рима—провинціями. Таковъ былъ конецъ древней цивилизаціи.»

«Идемъ-ли мы по этому пути? Тотъ-ли трепетъ, то-ли безгласное голосованіе покрыли територію, отъ одного конца до другаго, по знаку властелина? Города, соперничали-ли въ послушаніи, въ молчаніи, съ деревнями, а деревни съ пустынями? Три милліона шестьсотъ тысячъ голосовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что невозможно уже было вставить французскія провинціи въ форму римскихъ провинцій, раздавленныхъ побѣдой. Нѣтъ ни одного города, который-бы не произнесъ своего: если нѣтъ, то нѣтъ—*Si non, non*».

«Свѣтъ пущенъ. Стоитъ теперь выдти только изъ цесаризма и войдти въ настоящую жизнь и свободу. Что же можетъ быть яснѣе? Глаза открыли. Остается идти.»

Такъ увѣщеваетъ и пророчествуетъ старецъ-идеалистъ изъ глубины своего добровольнаго изгнанія. Хорошо-бы его устами да медъ пить. Цесаризму некуда уже дѣваться во Франціи, кромѣ военной диверсіи. Какъ бы тихо и безобидно не начались сессіи Законодательнаго Корпуса, какъ бы Руэръ не балансировалъ между тревожнымъ, сбившимся «съ панталыку» большинствомъ и внушительной опозиціей, парламентскія бури перейдутъ и за предѣлы Palais Bourbon.

Въ Англіи палата перовъ сидѣла нѣсколько столѣтій на трехъ китахъ консерватизма, да и та принуждена теперь податься. Билль объ ирландской церкви прошолъ съ большинствомъ 33 голосовъ, при второмъ чтеніи. Нужды нѣтъ, что перы расчитываютъ на разныя оттяжки и надѣются задержать осуществленіе закона до 1872 г.—дѣло сдѣлано и его больше не повернешь. Брайтъ ошибся на этотъ разъ въ своей характеристикѣ; лорды оказались гораздо податливѣе. За то онъ съ ними не церемонится. Въ письмѣ, адресованномъ имъ къ президенту митинга въ Бармингамѣ, куда его пригласили, онъ говоритъ:

«Лорды благоразумны вмѣру; но и недостатокъ въ нихъ мудрости рѣдко обходится безъ прибыли народу. Если они задержатъ еще на три мѣсяца билль объ ирландской церкви, они этимъ вызовутъ только другіе важные вопросы, которые дремали бы себѣ еще долгое время. Очень можетъ быть, что множество народу придетъ къ постановкѣ вопроса: какая особенная польза заключается въ конституціи, въ силу которой большинство въ 100 голосовъ вотируетъ въ одной камерѣ то, что другіе 100 голосовъ отвергаютъ въ другой? Придутъ, быть можетъ, и къ такому вопросу, какъ это такъ выходитъ, что правительство, въ лицѣ министровъ, согласно съ націей; а лорды почти всегда въ опозиціи со всѣми.»

Вмѣсто того, чтобы заниматься дѣтскимъ штопаньемъ, каково напр. созданіе пожизненныхъ перій, лорды лучше бы шли впередъ и сообразовались съ нуждами и идеями нашего времени. Въ согласіи съ націей они долго продержатся; но если они бросятся поперекъ движенія, *имъ не избѣжать случайностей, не особенно для нихъ пріятныхъ.*»

Мракобѣсіе туго на ухо, какъ въ святилищѣ потомковъ нормандской солдатчины, такъ и въ интимномъ кружкѣ Императрицы Евгеніи, желающей полной разнузданности произвола и реакціи. Не даромъ Д. Стюартъ Милль прозвалъ лордовъ «дурацкая партія—*the stupid party*». Ей, кромѣ уступокъ, ничего больше не остается. Если перы вздумаютъ искажать биль объ ирландской церкви, они расшибутся въ пухъ и прахъ. Англійскій народъ дѣлаетъ быстрые успѣхи въ здоровомъ радикализмѣ.

«Пусть палата лордовъ,» воскликнулъ недавно членъ парламента, г. Кортфъ, «принудитъ только насъ сдѣлать воззваніе къ странѣ, мы начнемъ преніе *иного рода*, такое, гдѣ рѣчь пойдетъ уже не объ ирландской церкви, но объ англійской и шотландской. Торійская партія, говорятъ, рѣшила слить эти церкви; на здоровье. Онѣ повалятся разомъ.»

Докторъ Сандвичъ, на митингѣ «избирательной асоціаціи Мэрильбона», бывшемъ въ началѣ іюня, вскричалъ:

«Если націи угодно управляться самой и освободиться отъ фикціи наслѣдственной монархіи, фикціи, которую всюду связываетъ съ народнымъ правительствомъ привилегированный классъ, изъ-за чего-же враждовать съ этой націей?»

И Эдмондъ Бильзъ, имѣющій всего больше вліянія на лондонскую массу, прибавилъ:

«Ораторъ прекрасно выразился, говоря, что наше правительство — аристократическая республика; но нужно сдѣлать изъ нея республику демократическую, съ однимъ законодательнымъ собраніемъ, куда соберутся представители всѣхъ классовъ.»

Въ лѣтнемъ воздухѣ Европы политика царитъ надъ всѣмъ остальнымъ. Литература, театръ, музыка, безмолвствуютъ. Только иностранцы, болтаясь по итальянскому бульвару, вкушаютъ подогрѣтое жаркое пустыхъ театровъ и кокотокъ, оставшихся за штатомъ. Даже High-life и міръ международныхъ хлыщей, какъ-то притихъ въ нынѣшній лѣтній сезонъ, дожидаясь, вѣрно, конца іюля и успокоенія слуховъ о войнѣ, чтобы въ Баденъ-Баденѣ пуститься «во вся тяжкія» и удивить Европу и Америку безобразіемъ ставокъ въ рулеткѣ.

29/17 іюня 1869 г.

Авениръ Миролюбовъ.

ЕЛЬЕТОНЪ.

Жертвы стихій: огня и воды. — Жертвы собственной пылкости: г. Арсеньевъ и «Иллюстр. газета».—Городскія увеселенія и театральныя новости. — Смерть И. И. Лажечникова.

Необходимый атрибутъ русскаго лѣта — пожары. Только что успѣетъ солнце высушить хорошенько наши грады и вѣси, какъ они, то тутъ, то тамъ, начинаютъ пылать. Нѣтъ сомнѣнія, что главная причина большинства пожаровъ заключается въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, среди деревянныхъ и плотно скученныхъ построекъ; но нельзя также сомнѣваться, что на помощь этой естественной причинѣ приходитъ и другая, въ видѣ «краснаго пѣтуха», явленія очень популярнаго въ Россіи. Пожаръ удавшійся, осуществившійся, уничтожаетъ свою причину, сжигаетъ свое происхожденіе, но пожаръ, во-время потушенный, очень часто открываетъ поджогъ; случаевъ доказанныхъ поджоговъ не мало. Такъ, напр. въ ночь съ 19 на 20 іюня, открытъ былъ на Крестовскомъ островѣ поджогъ, могшій быть причиною весьма большаго бѣдствія, еслибы не былъ замѣченъ вовремя. Одна дама, живущая на дачѣ, подойдя ночью къ окну, замѣтила дымъ, выходящій изъ подъ пристройки къ сосѣднему дому и сообщила о томъ его жильцамъ. Горящею оказалась кухня хозяина дома, вслѣдствіе подложенныхъ подъ полъ и зажженныхъ тряпокъ, обмоченныхъ въ керосинѣ, и сухихъ лучинъ. Пожаръ былъ остановленъ; не случись этого, онъ, при сильно дувшемъ въ ту ночь вѣтрѣ, могъ-бы уничтожить цѣлую полосу дачъ.

Но не одна стихія огня сбираетъ въ избыткѣ человѣческія жертвы, за лѣто. Вода въ этомъ отношеніи съ успѣхомъ состязуется съ нею. Много жертвъ невольныхъ и вольныхъ достается ей, много человѣческихъ существованій находятъ на днѣ нашихъ многоводныхъ рѣкъ свой конецъ. И здѣсь, какъ въ огнѣ, человѣческая воля помогаетъ случаю; не мало людей добровольно кидаются въ воду и топятъ вмѣстѣ съ своею жизнію ея горе и невзгоды. Такими случаями полны газеты. Не всѣмъ, однакожъ, удается этотъ послѣдній шагъ; не всѣ воды отличаются одинаковой жадностью на людскую жизнь; нѣкоторыя благодушныя и малоизвѣстныя рѣчки, въ родѣ Пряжки, Портомойки, Екатерининскаго канала и т. п. возвращали очень часто здравыми и невредимыми тѣхъ несчастныхъ, что искали въ ихъ мелководныхъ струяхъ спасенія отъ угнетавшей ихъ жизни.

По моему замѣчанію, случаевъ самоубійства бываетъ значительно болѣе лѣтомъ, чѣмъ въ другія времена года. Можетъ быть это происходитъ отъ слишкомъ большаго солнцепеченія, вызывающаго въ нашихъ согражданахъ ненужный жаръ въ крови, который толкаетъ ихъ на разныя сумазбродства, умоизступленія и faux pas. Кто знаетъ, не этимъ-ли отчасти объясняется странное увлеченіе предсѣдателя московскаго окружнаго суда Арсеньева, подробности котораго читатели найдутъ въ этомъ-же №, въ письмѣ нашего московскаго корреспондента. Происходи разбирательство дѣла зимой и г. Арсеньевъ можетъ быть не сдѣлалъ-бы этого faux pas; а то, лѣтомъ,—день могъ быть жаркій, въ залѣ душно, у пылкаго по натурѣ г. Арсеньева, кровь могла закипѣть свыше положеннаго ей природою градуса и... онъ увлекся. Этотъ несчастный случай тѣмъ вѣроятнѣе объясняется одною пылкостью г. Арсеньева, что эта пылкость его уже достаточно извѣстна въ судебномъ мірѣ и не разъ служила для него причиною непріятныхъ недоразумѣній. Такъ года два тому назадъ, онъ имѣлъ какое-то столкновеніе съ извѣстнымъ московскимъ адвокатомъ кн. А. И. Урусовымъ, столкновеніе, въ которомъ не Урусовъ долженъ былъ признать себя виноватымъ. Пылкость эта есть пылкость словесная и отъ нея никому кромѣ самого г. Арсеньева жарко не становится, но за то сего послѣдняго искренно жаль за это несчастное качество, такъ не кстати навязанное ему природою. Ему приходится сказать о себѣ: «языкъ мой—врагъ мой», и сказать это въ томъ положеніи, въ которомъ языкъ его долженъ бы быть для него лучшимъ другомъ и надежнѣйшимъ слугою. Пылкость языка, какъ всякая способность, должна находить себѣ правильный и законный выходъ; тогда она можетъ стать даже достоинствомъ, заслугою, или не должна имѣть никакого выхода, чтобы лучше совсѣмъ заглохнуть, чѣмъ выражаться ненормально и дико. Г-ну Арсеньеву надо бы избрать себѣ въ жизни такое призваніе, гдѣ бы онъ могъ громко и сильно выражаться, гдѣ бы это иногда даже требовалось, (какъ это было напр. въ роляхъ былыхъ отцовъ-командировъ на смотру или ученьи) или такое—гдѣ-бы уже ничего нельзя было говорить, гдѣ-бы роль его была безъ рѣчей, гдѣ-бы ему приходилось только молчать и слушать. Но для такого дѣла, въ которомъ требуется сознательная и сдержанная рѣчь, пылкая натура г. Арсеньева можетъ быть убійственна. Въ свое время мы сообщимъ чѣмъ кончится этотъ судебный скандалъ.

Вообще излишекъ пыла, или слишкомъ большой задоръ, мѣшаетъ разумности словъ и поступковъ. Будучи вѣрнымъ вообще, это азбучное правило въ особенности ярко оправдывается на тѣхъ, кто горячится и волнуется не по разуму, кого и безъ того, какъ говорится, «Богъ убилъ». Примѣръ: Убогая «Иллюстрированная газета», (издав. Бауманомъ, подъ редакціею Зотова) въ неразумной гордынѣ, дерзающая мнить себя нашей соперницей, соперницей «*Всемірной* Иллюстраціи». (??!) помѣстила въ предпослѣднемъ своемъ № каррикатуру (какъ полагала она) на наше изданіе. На рисункѣ представлена «Вс. Илл.» стучащеюся въ двери къ какому-то господину, который употребляетъ громадныя усилія, чтобы не пустить ее къ себѣ, подпирается для этого двери своей квартиры плечомъ, наваливается на нихъ всею тяжестью своего тѣла. Что-же это, какъ не аллегорическое изображеніе *силы* «Всемірной Иллюстраціи» и безсилія тѣхъ преградъ, которыя ставятся на ея пути? Далѣе—этотъ господинъ, столь нерасположенный къ «Всем. Илл.», упрекаетъ и стыдитъ ее въ томъ, что она «переманиваетъ къ себѣ чужихъ подписчиковъ». При всей своей гордости и заслуженномъ самолюбіи, «Всем. Илл.» не рѣшилась бы никогда сдѣлать сама такой громкой о себѣ рекламы. Въ самомъ дѣлѣ, что-же можетъ лучше свидѣтельствовать о достоинствѣ изданія, какъ не успѣхъ въ подпискѣ, хотя бы этотъ успѣхъ шелъ и въ ущербъ его соперникамъ (мнимымъ или дѣйствительнымъ)? Съ которыхъ же поръ успѣхъ изданія служитъ къ его стыду и посрамленію? «Всем. Илл.» считаетъ долгомъ искренно поблагодарить карикатуриста «Илл. газеты» за такую тонкую лесть, хотя «Илл. газету» и не поздравляетъ съ остроуміемъ и тактомъ ея сотрудника.

Долгъ платежемъ красенъ, и потому мы бы охотно сказали, въ свою очередь, нѣсколько пріятныхъ словъ объ «Иллюстрированной газетѣ», но къ сожалѣнію, видимъ, что наибольшая любезность, съ нашей стороны, можетъ заключаться въ полномъ объ ней молчаніи. Тѣ рисунки, которые она помѣщаетъ на своихъ страницахъ, можетъ быть, когда-нибудь, гдѣ нибудь и были на что нибудь похожи, но теперь, кромѣ типографскихъ пятенъ, ничего собою не напоминаютъ. Оригинальны въ нихъ только подписи. Нарисована, напримѣръ, какая-то избушка на курьихъ ножкахъ, къ которой идутъ нѣкіе люди, повидимому охотники. Подпись подъ нею проситъ принять ее за «работы на болотахъ панамскаго перешейка». На кускѣ льда стоитъ чучело похожее на медвѣдя, а по льду виднѣется, повернувшаяся задомъ, фигура замерзшаго въ немъ господина во фракѣ. Обозначаетъ-же это, по увѣренію подписи: «Эскимоса подстерегающаго моржа». Это, и многое подобное, по крайней мѣрѣ, хоть смѣшно, чего далеко нельзя сказать объ ея карикатурахъ и текстѣ, которые просто пошлы.

Въ Ивановъ день, 24 іюня, праздновали бенефисами свои именины Иванъ Ивановичъ Излеръ и Іоганъ Страусъ; Иванъ Ивановичъ побѣдилъ числомъ публики Іогана. Велiе празднество шло также въ этотъ день и накануне его на Крестовскомъ островѣ, на такъ называемомъ, по старой памяти, «Кулербергѣ», но разсказъ объ немъ мы отлагаемъ до появленія на страницахъ нашего изданія рисунка этого народнаго праздника.

Что касается до театровъ, то они рѣшительно дышутъ одной любовью. Репертуаръ Каменноостровскаго, Красносельскаго и Лѣснаго театровъ исключительно составляется изъ разныхъ Любовныхъ проказъ, Прекрасной Елены, Новичковъ въ любви, Всѣ мы жаждемъ любви, Любовь что такое? Любовь, любовь и еще любовь.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сообщить нѣкоторыя театральныя новости и ожиданія на будущій сезонъ. Составъ русской оперной труппы, въ ея главныхъ сюжетахъ, предполагается таковъ: примадонны — г-жи: Платонова, Меньшикова и Давыдова; пѣвицы-контральто: г-жи Лавровская и Леонова; теноры: гг. Никольскій, Комисаржевскій и Орловъ; баритоны: гг. Мельниковъ и Кондратьевъ; басы: Петровъ и Васильевъ; капельмейстеръ г. Направникъ, помощникъ его—г. Воячекъ. Г-жа Меньшикова и г. Орловъ переходятъ къ намъ съ Московской сцены, а на мѣсто ихъ отправляются г-жа Соловьева и г. Андреевъ. Будутъ вновь поставлены и возобновлены слѣдующія оперы: «Фаустъ»—Гуно, «Іоаннъ Лейденскій» (Пророкъ) Мейербера, «Галька»—Монюшко, «Кроатка»—Дютша, «Рогнѣда»—Сѣрова и его же «Вражья сила»—если поспѣетъ. Кромѣ того, газета «Figaro» принесла слухъ, что будто бы извѣстному композитору Вагнеру, нашей театральной дирекціей заказана опера на русскій сюжетъ.

Балетный репертуаръ будущаго сезона составленъ приблизительно изъ слѣдующихъ спектаклей: Генріетта Доръ исполнитъ главныя роли въ балетахъ «Царь Кандавлъ», «Корсаръ» и «Катерина»; г-жа Гранцова будетъ танцовать въ «Лиліи», «Конькѣ-Горбункѣ», «Метеорѣ», «Жизели», и «Корсарѣ»; г-жа Вваземъ въ «Наядѣ», «Золотой рыбкѣ», «Корсарѣ», «КонькѣГорбункѣ» и «Теолиндѣ»; г-жа Е. Соколова въ «Лиліи» и «Фіаметтѣ»; г-жа Вергина въ «Дочери Фараона», «Кандавлѣ», «Фаустѣ» и «Сатанилѣ», и, наконецъ г-жа Кеммереръ 1 въ «Золотой Рыбкѣ» и «Фіаметтѣ».

Г-жа Лелева, которая, по слухамъ, собиралась оставить нашу сцену для провинціи, получивъ желаемую прибавку къ своему небольшому содержанію, остается на сценѣ Александринскаго театра.

Когда мы дописывали эти строки, газеты принесли намъ печальную новость о смерти нашего извѣстнаго литератора Ивана Ивановича Лажечникова, пятидесятилѣтній юбилей котораго праздновался еще такъ недавно.

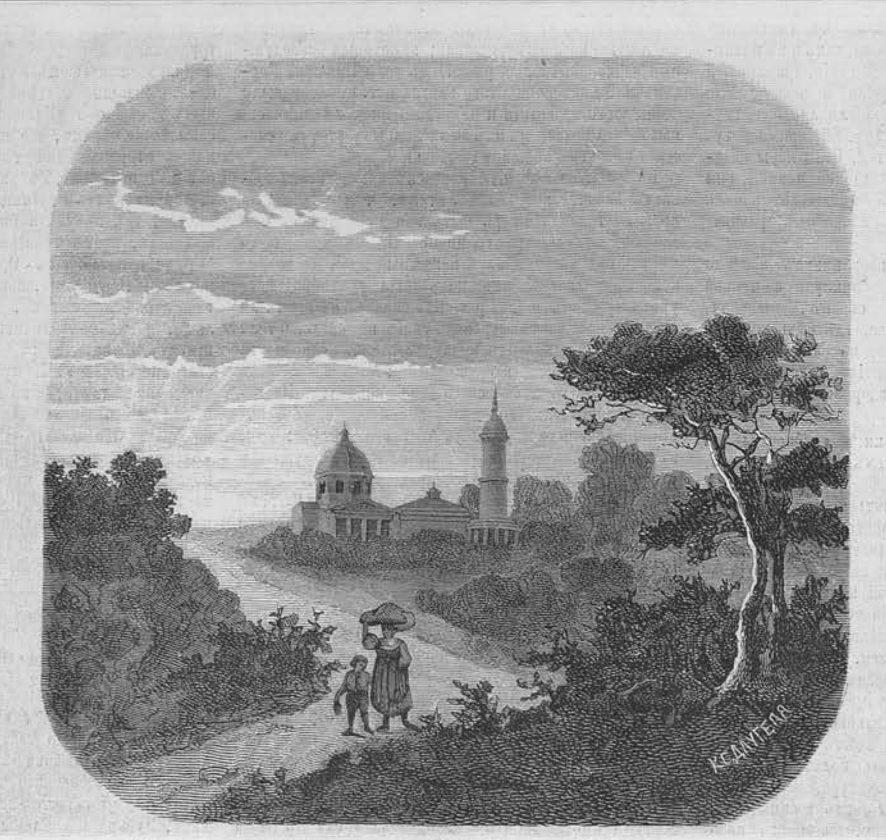
Село Ильинское и его окрестности.

Въ двухъ часахъ ѣзды отъ Химской, послѣдней на Николаевской дорогѣ станціи, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, находится село Ильинское—одно изъ любимѣйшихъ лѣтнихъ мѣстопребываній Государя Императора и Государыни Императрицы.

Село это принадлежало въ прежнія времена графу

Остерману и отъ послѣдняго его владѣльца князя Л. М. Голицына, въ 1864 году, пріобрѣтено Государынею Императрицею.

Мѣстоположеніе Ильинскаго и его окрестностей едвали не самое живописное изъ всѣхъ окрестностей бѣлокаменной Москвы, а ужъ куда не бѣдна она красивыми видами! Уютный дворецъ стоитъ на крутомъ берегу извилистой Москвы рѣки, окруженный тѣнистымъ паркомъ. Спускъ отъ дворца въ рѣкѣ состоитъ изъ трехъ полукруглыхъ террасъ, одна ниже другой. Противоположный покатый берегъ — постепенно подвышаясь, образуетъ покатую равнину, окаймленную на горизонтѣ темнымъ сосновымъ боромъ, перерѣзаннымъ по срединѣ просѣкою. Справа и слѣва, гдѣ кончается лѣсъ, виднѣются деревеньки, поля, живописные холмы, а вдали, въ обѣ стороны, далеко, далеко видны блестящіе извивы Москвы рѣки. На другой сторонѣ дворца терраса, отлого спускающаяся съ высоты втораго этажа, гдѣ помѣщаются комнаты Ея Величества, въ паркъ. Изъ окна своей комнаты, Государыня велѣла устроить себѣ небольшой балкончикъ, который, соединяясь съ главнымъ боковымъ балкономъ, ведетъ къ главному спуску въ паркъ. Авторы кореспонденцій въ «Голосѣ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1866 и 1867 гг., откуда мы, между прочимъ, черпаемъ вышеприведенныя интересныя свѣдѣнія, разсказываютъ, что эта лѣсенка— единственная передѣлка, которая допущена Государынею въ Ильинскомъ; вообще же, по свидѣтельству тѣхъ же кореспондентовъ, здѣсь не только не выстроено ни одного новаго флигеля, но даже не срублено ни одного дерева. Извѣстно, что Императрица чрезвычайно любитъ уютное и живописное Ильинское.



Окрестности Ильинскаго: Село Усово, имѣніе Ея Величества.

(Рис. И. И. Шапошниковъ; гравир. Даугель).

И дѣйствительно, въ немъ все прекрасно, уютно и удобно. Весь дворецъ убранъ цвѣтами и экзотическими ратесніями, кругомъ роскошные цвѣтники; дальше во всѣ стороны молодыя чистенькія рощицы, прорѣзанныя дорожками; овраги, крытыя аллеи, мостики, на холмахъ кіоски, бесѣдки...

Дорога въ Ильинское отъ Химской станціи идетъ чрезъ богатыя и старинныя села: Покровское, принадлежащее князю Шаховскому-Глѣбову-Стрѣшневу, затѣмъ чрезъ село Спасское и вбѣгаетъ въ длинную, и тѣнистую аллею. Аллея эта, сначала березовая, потомъ липовая, соединяется съ аллеею парка, которая уже приводитъ въ село. Здѣсь, тамъ и сямъ, по сторонамъ дороги, и сзади зелени парка, разбросаны красивые небольшіе домики, съ цвѣтничками у входовъ. Домики эти, обыкновенно занимаемые во время пребыванія Государя Императора въ Ильинскомъ - Великими Князьями и придворными лицами, сохранили тѣ причудливыя названія, которыя были даны имъ прежнимъ владѣльцемъ Ильинскаго, а именно: «Не чуй горя», «Поймименя», «Миловида», «Пріютъ для пріятелей» и проч. При самомъ въѣздѣ въ паркъ, по лѣвую руку, церковь, по правую—красивое кирпичное зданіе конюшеннаго двора. Государь Императоръ впервые былъ въ Ильинскомъ 16 августа 1864 г., тогда Его Величество и осматривалъ это село, незадолго до того купленное для Государыни Императрицы. Черезъ годъ, а именно 1-го сентября 1865 г., Государь прибылъ сюда уже въ сопровожденіи Высокодер-

Село Ильинское: Корова «Лизель» тирольской породы, на фермѣ Ея Величества.

(Рисовалъ Р. Френцъ, гравировалъ Конденъ.)

Село Ильинское: Ферма Е. И. В. Государыни Императрицы.

жавной хозяйки Ильинскаго и младшихъ Августѣйшихъ дѣтей. Съ тѣхъ поръ Его Величество почти ежегодно, лѣтомъ или осенью, пріѣзжаетъ на нѣсколько недѣль въ Ильинское и въ часъ досуга, между занятіями, много гуляетъ по прелестнымъ, живописнымъ окрестностямъ этого прекраснаго села.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ окрестностяхъ Ильинскаго, именно о селѣ Усовѣ, и о фермѣ въ Ильинскомъ, рисунки которыхъ читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ.

Имѣніе Усово куплено въ прошломъ году отъ помѣщика Казакова. Въ этомъ имѣніи находится ферма на 20 коровъ, оконченная въ нынѣшнюю весну. Тамъ помѣщается племенной скотъ, который туда переведенъ изъ земледѣльческаго училища, что было около Петербурга, по Парголовской дорогѣ. Ферма въ Ильинскомъ на 40 коровъ; окончена въ прошломъ году, по проэкту професора Резанова. Все молоко и масло съ этой фермы продается въ Москвѣ и этими средствами содержится имѣніе. При фермѣ есть маленькій, очень изящный павильонъ, гдѣ Государыня Императрица пьетъ молоко. Близъ фермы находится деревня съ 200 душъ крестьянъ.

Московская жизнь.

(Окончаніе).

Будутъ-ли поставлены въ Москвѣ, на будущій сезонъ, какія либо новыя оперы, пока еще ничего неизвѣстно; относительно же петербургской сцены русской

Село Ильинское: Быкъ «Францъ» тирольской породы на фермѣ Ея Величества.

(Рисовалъ Р. Френцъ, гравировалъ Конденъ)

оперы, могу сообщить нѣкоторыя новости, извѣстныя мнѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ, а именно: съ Меньшиковой будетъ поставлена на петербургской сценѣ опера Монюшки «Галька», которая шла въ прошломъ году въ Москвѣ и была довольно хорошо принимаема публикой, хотя, кстати сказать, она лишена всякаго музыкальнаго интереса и болѣе похожа на собраніе романсовъ, иногда, правда, недурныхъ, но въ большинствѣ бѣдныхъ какъ по мелодіи, такъ и по разработкѣ. Кромѣ того г. Чайковскій, профессоръ московской консерваторіи, ѣдетъ въ Петербургъ ставить свою новую оперу «Ундину», сюжетъ которой заимствованъ изъ Ундины Жуковскаго. Опера, какъ я слышалъ, уже разрѣшена къ представленію и отъ нея во всякомъ случаѣ можно ожидать многаго, такъ какъ и въ первой своей оперѣ «Воевода», поставленной также въ прошлый сезонъ на московской сценѣ *), г. Чайковскій выказалъ много таланта и умѣнья, хотя особенному успѣху ея у насъ значительно повредили какъ безсодержательность и бѣдность выбраннаго либретто, такъ и слишкомъ неряшливое исполненіе.

Московская консерваторія, не взирая на свое недавнее существованіе, уже успѣла заявить себя московской публикѣ самыми положительными результатами. Въ концѣ мая этого года, въ Москву ожидали пріѣзда В. К. Елены Павловны и для встрѣчи ей московская консерваторія приготовила, между прочимъ, цѣлую оперу Глинки «Жизнь за Царя», исполняемую ея учениками и ученицами. Ожидаемаго пріѣзда не воспослѣдовало, тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось быть на одной изъ репетицій, и хотя теперь, еще надъ учениками, произносить какой-либо приговоръ было бы слишкомъ преждевременно. однако не могу не сказать, что такого толковаго, точнаго и вѣрнаго исполненія мнѣ никогда не приходилось слышать на сценѣ нашего Большаго театра. Отдѣльныя сцены и лица, конечно, страдали многими недостатками, и часто лишены были тѣхъ достоинствъ, которыми щеголяютъ двое-трое изъ нашей труппы русской оперы,—особенно это должно сказать относительно манеры держаться на сценѣ,—но вѣдь здѣсь «Жизнь за Царя» исполнялась учениками. Самая большая заслуга, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Н. Г. Рубинштейну; — безъ его постоянныхъ и настойчивыхъ усилій, ученики-исполнители, конечно, никакъ не могли бы, въ такое короткое время, выступить на сцену съ цѣлою оперою. «Жизнь за Царя», за исключеніемъ 2 акта, состоящаго изъ танцевъ, исполнялась безъ малѣйшихъ пропусковъ, и здѣсь кстати замѣтить, что не худо бы нашей театральной дирекціи прослушать эту оперу; она, по крайней мѣрѣ. научилась бы, какъ слѣдуетъ относиться къ произведеніямъ такого композитора, какъ Глинка, а то на сценѣ Большаго театра, изъ «Жизни за Царя» всегда выкидываются нѣкоторые номера, о которыхъ московская публика едвали знаетъ и по слухамъ, а изъ другой оперы «Русланъ и Людмила» выбрасываются даже цѣлыя сцены. Пора бы, кажется, отстать отъ этой безцеремонности въ отношеніи къ этимъ двумъ операмъ и давать ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ рукъ Глинки, а не какими ихъ передѣлываетъ дирекція... Ссылки на то, что нѣкоторыя сцены замедляютъ ходъ дѣйствія, затягиваютъ представленіе, никуда не годятся: не желающій просидѣть въ оперѣ Глинки лишніе четверть часа, можетъ свободно уйти изъ театра; никто отъ этого не потерпитъ.

Спѣшу перейдти къ послѣдней московской новости, которая въ настоящее время служитъ предметомъ самыхъ разнообразныхъ толковъ. Неблаговидный случай, постигшій товарища предсѣдателя московскаго окружнаго суда, г. Арсеньева, конечно, уже извѣстенъ всѣмъ читающимъ газеты. Въ краткихъ словахъ, дѣло въ слѣдующемъ:

28 мая, въ московск. окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, при закрытыхъ дверяхъ, разсматривалось дѣло о мѣщанинѣ Казаковѣ, обвиняемомъ въ растлѣніи. Робкая, испуганная дѣвочка лѣтъ 15, полуидіотка, какъ разсказываютъ, давала свои показанія довольно спутанно и совсѣмъ тихо. Предсѣдательствующій, г. Арсеньевъ, пожелалъ поусердствовать и, чтобы добиться отъ свидѣтельницы точныхъ показаній, вздумалъ пригрозить ей слѣдующими словами: «Если вы не будете показывать громче, то я велю *васъ* высѣчь розгами».

Само собой разумѣется, угроза эта не произвела ожидаемаго дѣйствія на отвѣтчицу, но главное замѣчательно, что самъ г-нъ Арсеньевъ спохватился и покраснѣлъ только тогда, какъ несчастная фраза уже прозвучала въ залѣ. Нѣсколько минутъ послѣ, товарищъ прокурора, обращаясь съ допросомъ къ отвѣтчицѣ, замѣтилъ: «хотя предсѣдатель и сказалъ, что онъ велитъ *васъ высѣчь*, но онъ не имѣетъ никакого права сдѣлать это, и поэтому вы можете показывать мнѣ неопасаясь никакихъ наказаній.» Эти слова товарища прокурора, а равно и фраза предсѣдателя, вызвавшая ихъ, были, по просьбѣ защитника, внесены въ протоколъ. Послѣ этого, г-нъ Арсеньевъ, вполнѣ понявъ какъ неказисто выдавала его произнесенная имъ фраза, началъ безпрестанно обращаться къ сторонамъ и присяжнымъ, говоря, что если они придаютъ какое либо значеніе этой «нечаянно-сорвавшейся» у него фразѣ, то онъ лучше пріостановитъ окончаніе дѣла и передастъ его на разсмотрѣніе новаго состава суда. Стороны и присяжные дали отвѣтъ, что эта нечаянно-сорвавшаяся у г-на предсѣдательствующаго фраза, на окончаніе дѣла, не можетъ имѣть вліянія, и засѣданіе продолжалось. Вотъ фактъ, извѣстный теперь уже всѣмъ по газетамъ, но по Москвѣ ходитъ очень много интересныхъ подробностей, которыя не были въ печати. Между многими другими, я слышалъ напр., будто г-нъ Арсеньевъ по окончаніи дѣла упрашивалъ одного изъ бывшихъ тамъ референтовъ, чтобы онъ не сообщалъ объ этомъ въ газеты; далѣе, самъ ѣздилъ по нѣкоторымъ редакціямъ, прося ихъ о томъ-же, и въ одной изъ нихъ пообѣщалъ даже выйдти въ отставку. Но до сихъ поръ пока еще медлитъ исполнить свое обѣщаніе, да и едвали сочтетъ за нужное исполнить его теперь, когда уже во многихъ газетахъ появилось извѣстіе объ этомъ странномъ происшествіи. Происшествіе, дѣйствительно, весьма неблаговидное и оправданіемъ ему можетъ служить развѣ та фраза, которою пробуетъ оправдать себя купецъ *Брусковъ* въ одной изъ комедій Островскаго: «пиши,» говоритъ онъ своему судейцу—«что я сдѣлалъ это въ изступленіи ума».

Такъ умѣемъ мы побивать сами себя и другъ друга, а люди, которымъ нужно это, пользуются такими случаями, чтобы указать пальцами на наши новыя судебныя учрежденія. Впрочемъ, говорятъ, что товарищъ прокурора донесъ объ этомъ событіи прокурору судебной палаты, а этотъ послѣдній сообщилъ въ министерство юстиціи.

У насъ, на Москвѣ, право, будто повѣтріе какое: хочетъ человѣкъ сказать одно, да вдругъ, какъ войдетъ въ «изступленіе ума», такъ ляпнетъ такое словцо, что будь онъ въ состояніи хоть минутку подумать прежде. такъ денегъ (какъ ни падки на нихъ всѣ въ послѣднее время), денегъ никакихъ не взялъ бы произнести его вслухъ. Я уже сообщалъ вамъ, какъ, подобнымъ же образомъ, угораздило г-на Ливанова поусердствовать своими пророчествами о свѣжей могилѣ, на юбилеѣ еще живаго И. И. Лажечникова. Послѣ того какъ все сіе было заявлено въ газетахъ, непризнанный ораторъ поспѣшилъ было отрѣчься отъ всѣхъ этихъ фразъ, дѣйствительно сказанныхъ имъ въ своей рѣчи на юбилеѣ, но это отрѣченіе вызвало еще худшее: — въ печати появились письма отъ разныхъ лицъ, бывшихъ на этомъ праздникѣ, которыя всѣ подтверждали все случившееся и сожалѣли о неумѣстномъ участіи г-на Ливанова на праздникѣ, данномъ московскимъ артистическимъ кружкомъ. Таковые случаи, какъ мнѣ кажется, происходятъ большею частію вслѣдствіе неудержимаго желанія поусердствовать, высказаться во чтобы то ни стало. Вѣдь знай г-нъ Ливановъ, что онъ дойдетъ въ своей ораторской рѣчи до такого «изступленія ума», я не думаю, чтобы онъ сталъ тогда такъ назойливо добиваться непремѣннаго участія на юбилеѣ, хотя положеніе среди извѣстныхъ литераторовъ и. дѣйствительно, кажется ему заманчивымъ.

Эта страсть выказаться, сунуть всюду свой носъ, существуетъ дѣйствительно какъ болѣзнь, въ нѣкоторыхъ субъектахъ и почти всегда кончается для нихъ самихъ крайне неблагопріятно. Вотъ напр., что случилось мнѣ прочесть на дняхъ въ одной московской газетѣ: «..въ члены общества баллотировался и былъ выбаллотированъ Ѳ. В. Ливановъ, предложенный В. П. Рождественскимъ, по личной просьбѣ къ нему г-на Ливанова». Далѣе, въ отчетѣ о засѣданіи московскаго комитета грамотности, говорится, что были предложены въ члены комитета такія-то лица (числомъ три) — «...и Ѳ. В. Ливановъ (авторъ книги «Раскольники и Острожники»), предложенный В. П. Рождественскимъ, по личной просьбѣ къ нему г-на Ливанова». Хочу быть членомъ всѣхъ обществъ! Что-жъ тутъ страннаго?.. Да вотъ что не хорошо: «Первые трое» — продолжаетъ газета — «были выбаллотированы, а г-нъ Ливановъ забаллотированъ, получивъ только *одинъ* (!) шаръ бѣлый, а остальные черные. Кстати замѣтить, нельзя не отдать должной справедливости гг. членамъ московскаго комитета грамотности за то единодушіе, съ которымъ они служатъ дѣлу». Вотъ это послѣднее нельзя сказать, чтобы было особенно заманчиво и мнѣ остается прибавить только, что и этотъ единственный бѣлый шаръ, вѣроятно, былъ положенъ также «В. П. Рождественскимъ по личной просьбѣ г. Ливанова.»

Пожалуй, кто-нибудь упрекнетъ меня, что я слишкомъ много занимаюсь г. Ливановымъ, или, можетъ быть, подумаетъ, что лице сіе пользуется какимъ-либо значеніемъ въ Москвѣ, что я считаю нужнымъ такъ распространяться о немъ. Спѣшу предупредить всякаго, что если я и принимаю на себя непріятную обязанность говорить о г. Ливановѣ, то единственно потому, что несчастный примѣръ сего литератора, адвоката и члена всѣхъ обществъ, кажется мнѣ весьма поучительнымъ и способнымъ вызывать нѣкоторыя полезныя размышленія.

А. С—ъ.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Матвѣй Дмитріевичъ больше изъ приличія, чтобъ отвязаться отъ нее, разсѣянно совалъ вилкою то въ ту, то въ другую тарелочку и клалъ себѣ въ ротъ миніатюрные и тонкіе, какъ почтовая бумага, ломтики балыка, икры и сыра, почти не сознавая, что такое онъ ѣстъ. Тарелочки скоро опустѣли. Генеральшѣ нечѣмъ ужъ было больше подчивать и такъ какъ обѣдъ не былъ еще готовъ, то она, слѣдуя своему правилу, не терять праздно ни одной минуты, поплелась въ кабинетъ, притащила оттуда какое-то большое шерстяное вязанье на толстыхъ спицахъ, усѣлась въ столовой на канапе противъ Матвѣя Дмитріевича и надѣвъ очки, зашевелила спицами.

Матвѣй Дмитріевичъ сидѣлъ, облокотясь на столъ локтемъ и смотрѣлъ неподвижно на полъ, на одну точку. Онъ раздумывалъ, стоитъ ли просить денегъ у Олимпіады Максимовны и, если стоитъ, то какъ приступить къ этому дѣлу.

— Не дастъ, думалъ онъ, ни за что не дастъ, старая вѣдьма. Поди-ка боится, чтобъ рта не раскрылъ заговорить объ этихъ проклятыхъ деньгахъ. А что, кажется, отчего бы не дать, если можно этими деньгами человѣка изъ петли выручить? Вѣдь слава Богу, она обезпечена. Домишко есть, пенсію получаетъ. дѣти пристроены хорошо, а что капиталъ у ней есть, такъ это вѣрно. Всѣ объ этомъ знаютъ. Куда она его себѣ бережотъ? На гробъ, что ли? Или на то, чтобъ дочки на наряды промотали—а тутъ убивайся изъ-за какихъ-нибудь тысячи рублей. Охъ люди, люди! Будь я на ея мѣстѣ, а она на моемъ, я бы далъ, непремѣнно далъ-бы.

Но Матвѣй Дмитріевичъ жестоко ошибался. Будь онъ въ самомъ дѣлѣ на мѣстѣ генеральши, то разсуждалъ бы совсѣмъ иначе, такъ, какъ вотъ разсуждала теперь она, взглядывая на него иногда украдкой изъ подъ-очковъ и ковыряя спицами.

— Старый дуракъ, думала генеральша, до этихъ лѣтъ дожилъ, вѣкъ свой торговлей занимался и ничего не пріобрѣлъ. А еще туда-же подъѣзжаетъ чтобъ я ему тысячу рублей въ займы дала. Да какой сумашедшій повѣритъ ему въ долгъ хоть рубль! туда же амбиція! не хочу быть прикащикомъ у Воробьева .. Вѣдь кончится тѣмъ, что радъ-радъ будетъ и этому куску хлѣба. И вдругъ генеральшѣ пришло въ голову, что, если Матвѣй Дмитріевичъ поступитъ въ прикащики къ Воробьеву, то она лишится одного изъ самыхъ усердныхъ и постоянныхъ своихъ партнеровъ. Всѣмъ было извѣстно, что у Воробьева прикащики были завалены дѣломъ по горло и что имъ нѣкогда было на недѣлѣ въ карты играть.

— Ну, а если не поступитъ? — Если не поступитъ и лавку у него опишутъ, — такъ все равно тогда то же будетъ, потому что тогда онъ безъ куска хлѣба останется и не на что ему будетъ играть въ карты, даже и по маленькой.

Не понравилась эта мысль генеральшѣ. Много лѣтъ сряду привыкла она видѣть у себя Никонова, постоянно три раза въ недѣлю, за карточнымъ столомъ. Игрокъ онъ былъ смирный, какихъ именно любила генеральша. Не задорный, не привязчивый, не то что отставной маіоръ Бураковъ, который также много лѣтъ сряду игралъ съ генеральшей и у котораго всякое лыко шло въ строку, который изъ-за всякаго неправильнаго хода, или ренонса кричалъ и бѣсновался такъ, что не разъ и онъ и

*) См. № 22 «Всемір. Иллюс.»

генеральша выходили изъ себя, бросали оба на столъ карты и разставались непримиримыми врагами недѣли на двѣ, на три, а иногда даже и на цѣлый мѣсяцъ. до тѣхъ поръ, пока оба соскучившись другъ по другѣ, въ воскресный день послѣ обѣдни мирились въ церкви, какъ истинные христiане.

— Да, жаль, жаль потерять такого партнера, какъ Матвѣй Дмитрiевичъ! И что-то похожее на жалость къ его положенiю шевельнулось въ сердцѣ генеральши. Припоминала она вдругъ, что онъ неоднократно изъявлялъ желанiе вступить во второй бракъ и разъ даже сватался за какую-то сироту—купеческую дочку, съ капитальцемъ и непремѣнно женился-бы на ней, еслибъ только она согласилась за него выйти.

— Хоть-бы, въ самомъ дѣлѣ,— мелькнуло у ней въ головѣ, нашлась-бы на его долю какая-нибудь горемычная невѣста—съ деньжатами!

Мысль эта сильно заняла Олимпiаду Максимовну и породила другую. Она положила на колѣна свое вязанье, облокотилась локтемъ на столъ, подперла ладонью щоку, и, уставивъ глаза на Матвѣя Дмитрiевича, стала разсматривать его физiономiю, совершенно безцеремонно, какъ разсматриваютъ какой-нибудь портретъ на стѣнѣ.

— Да, да, бродило у ней въ головѣ, ничего еще... право ничего... бодрый старикъ... волосы только сѣдоваты .. ну, да подкрасить... можно... А что если въ самомъ дѣлѣ? Вѣдь это было-бы просто благодѣянiе для него... и она будетъ мнѣ благодарна... должна быть благодарна... Вѣдь ей ужъ подъ сорокъ... во всякомъ случаѣ надо попытать счастье...

— А что, Матвѣй Дмитрiевичъ, сказала она вдругъ громко, можетъ быть вѣдь я и помогу тебѣ.

— Лицо Матвѣя Дмитрiевича въ одно мгновенiе ока все озарилось восторгомъ. Но это было только на секунду. Во вторую секунду, лучи съ него немного ужъ посбѣжали, а въ третью, осталось на немъ только недоумѣвающее и недовѣряющее выраженiе, хотя глаза еще блестѣли.

— Какъ, ваше превосходительство? что вы изволили сказать? проговорилъ онъ, совершенно растерявшись.

— Я говорю, что можетъ быть помогу тебѣ

— Ваше превосходительство... началъ было Матвѣй Дмитрiевичъ восторженнымъ тономъ и засiявъ пуще прежняго.

— Не деньгами, поспѣшила перебить его генеральша сухимъ и рѣзкимъ тономъ. Денегъ у меня нѣтъ. Кромѣ пенсiи, да кой-какого дохода съ этаго домишка, я ничего не имѣю. Что было, все истратила на воспитанiе дѣтей, всѣ крохи.

Весь восторгъ въ одну секунду сбѣжалъ съ лица Матвѣя Дмитрiевича. Онъ опять понурилъ голову и лицо его стало пасмурнѣе, еще угрюмѣе прежняго. Не деньгами, подумалъ онъ, такъ значитъ все вздоръ, никакой тутъ помощи не можетъ быть.

— Ты напрасно голову-то повѣсилъ, заговорила опять генеральша уже ласковымъ, ободряющимъ тономъ, я тебѣ невѣсту посватаю съ капиталомъ!!!.. прибавила она, кивнувъ головою, съ какимъ-то удовольствiемъ, которымъ какъ-будто хотѣла сказать: «тебѣ это кажется невозможнымъ, а я это сдѣлаю, если возмусь за это. Вотъ, молъ, какова я генеральша и расторопная барыня! облагодѣтельствую, если захочу».

Матвѣй Дмитрiевичъ остался совершенно равнодушенъ къ этому извѣстiю. По своему мужскому самолюбiю, онъ, конечно, не могъ допустить мысли, чтобъ не нашлось на его долю на всемъ бѣломъ свѣтѣ ни одной невѣсты съ капиталомъ, но только вслѣдствiе послѣдняго своего сватовства, онъ былъ твердо убѣжденъ. что въ К—ѣ нѣтъ для него такой невѣсты.

— Не вѣришь, сказала генеральша, ну погоди. Увидишь, что посватаю.

— Не пойдетъ за меня такая невѣста, ваше превосходительство, произнесъ угрюмо Матвѣй Дмитрiевичъ. Чтожъ! Я вдовъ, не молодъ уже, дочь у меня большая, состоянiя нѣтъ.

— А я тебѣ говорю, что пойдетъ! и генеральша стукнула табакеркой по столу и опять кивнула съ удальствомъ головой.

— Развѣ ужъ какая... забракованная? вымолвилъ, помявшись, Матвѣй Дмитрiевичъ, тщетно попробовавъ прибрать какое-нибудь другое слово, чтобъ высказать по-деликатнѣе свою мысль.

— Что ты, батюшка! обидѣлась генеральша, Христосъ съ тобой! Я съ такими не знаюсь и сватать тебѣ какую-нибудь негодяйку не стала бы. У меня все хорошiй кругъ знакомства, да и грѣхъ великiй... я Бога боюсь, вотъ что батюшка! Такую тебѣ невѣсту посватаю, заговорила она, опять возвысивъ голосъ на нѣсколько тоновъ, какая тебѣ никогда и во снѣ не снилась! Дворянка, образованная, въ самомъ аристократическомъ пансiонѣ въ Петербургѣ воспитывалась, характера прекраснаго, тихая, скромная, кроткая, да капиталу въ собственномъ распоряженiи, потому что она сирота круглая, тысячъ пять, я думаю, будетъ... Я ее съ самаго дѣтства знаю, съ родителями ея всегда въ дружбѣ была. вотъ этакую крошку ее знала,—генеральша протянула руку на аршинъ отъ полу,—дядя у ней человѣкъ богатый, чиновный, домино огромный имѣетъ, чистаго дохода съ него, я думаю, тысячъ до осьми въ годъ собираетъ...

— Такъ какъ же это она? могъ только выговорить ошеломленный Матвѣй Дмитрiевичъ...

— За тебя-то пойдетъ? подхватила генеральша. Не безпокойся, пойдётъ. Она не молода ужъ, вотъ что! Тридцать пять навѣрное будетъ. Ну да тебѣ моложе-то и не надо. Самъ-то вѣдь ужъ ты не молодъ. Все-таки почти вдвое противъ нее старше будешь. Кабы на молодой-то женился, такъ всѣ бы надъ тобой смѣяться стали, а она бы тебя обманывала Она, видишь ты, съ молоду-то разборчива была. Всѣ молодыя дѣвушки такъ. Собой, правда, она никогда не была такъ... чтобы очень хороша. Прiятное лицо, ничего больше. Ну, думала, образованье, деньги, хоть не большiя, да все же кусочекъ. Однако не вышла. Пока, первая то жена у дяди жива была, такъ ей, Юлiи - то Васильевнѣ, житье прекрасное было. Первая его жена умная женщина была, богобоязненная такая, не обижала Юленьку. Когда онъ овдовѣлъ, такъ Юленька у него всѣмъ хозяйствомъ года три управляла и за дѣтьми присматривала, и за гувернантками. Полной хозяйкой въ домѣ была. А теперь, вотъ съ годъ, какъ онъ опять женился. Ну ужъ теперь, Юленькѣ-то совсѣмъ не то житье. Дядина-то жена характерная очень, капризница большая. Какъ ужъ та бѣдная къ ней не подлаживается и наряды-то ей шить помогаетъ и хозяйничать, нѣтъ, все не ладно! Та ей на каждомъ шагу непрiятности дѣлаетъ—просто выживаетъ ее изъ дома. Ну такъ, что эта рада отъ нее хоть куда-нибудь да сунуться, а некуда. Близкихъ родныхъ, кромѣ дяди, никого нѣтъ. Одной жить неприлично—дѣвица. Партiи также ужъ теперь ждать нечего. Хоть, конечно, теперь ужъ она не то, что прежде. Теперь ужъ ей ни чиновъ, ни богатства, ни красоты, ни молодости, ничего въ мужѣ не надо. Былъ бы только добрый человѣкъ. Она мнѣ сама говорила, прошлый разъ, какъ я въ Петербургѣ была, что изъ-за того ужъ только теперь пошла бы замужъ, чтобъ собственнымъ хозяйствомъ житъ. Съ горькими слезами это говорила... на дядину жену жаловалась... очень ужъ она ее обижаетъ. Изъ-за всякихъ пустяковъ кляузы заводитъ, да дядѣ въ уши про нее напѣваетъ, а тотъ дуется. Такъ вотъ почему я и думаю, что она за тебя пойдетъ, заключила свою рѣчь генеральша, особенно, если я посватаю. Она ко мнѣ большое довѣрiе имѣетъ. Знаетъ. что я ей худаго не пожелаю. Покойныхъ еще ея родителей знала, царство имъ небесное!

Матвѣй Дмитрiевичъ, пока говорила генеральша, слушалъ ее сначала опустивъ голову, но потомъ мало-по-малу приподнялъ ее. Лицо его выразило вниманiе и подъ конецъ онъ даже прiободрился и въ глазахъ его загорѣлся огонь.

Когда генеральша кончила, онъ все таки нѣсколько минутъ сидѣлъ молча, въ раздумьѣ.

— Да дядя-то не отдастъ, сказалъ онъ наконецъ, взглянувъ на свою собесѣдницу уже съ нѣкоторою увѣренностью.

— Согласится, проговорила Олимпiада Максимовна, тономъ глубокой увѣренности, махнувъ рукой. Онъ бы радъ былъ. еслибъ Юленька пристроилась. Ему надоѣли эти кляузы. Я же ужъ постараюсь ему тебя отрекомендовать.

— Сдѣлайте милость, ваше превосходительство, поклонился Матвѣй Дмитрiевичъ.

— Ну ужъ не проси.

— Вы въ Петербургъ-то когда поѣдете?

— Скоро,скоро. Можетъ быть даже послѣ завтра. А что, небось ужъ нетерпѣнь разбираетъ? прибавила генеральша съ веселой и лукавой улыбкой.

Матвѣй Дмитрiевичъ молодецки выпрямился на стулѣ и поправилъ волосы, но чрезъ нѣсколько минутъ опять впалъ въ раздумье.

— Да будь ужъ спокоенъ, улажу! сказала генеральша, замѣтивъ, что его опять одолѣваютъ сомнѣнiя.

Отчего жъ человѣку добра не сдѣлать?

— Да я не насчетъ того, ваше превосходительство... проговорилъ Никоновъ, взявшись за затылокъ.

— Такъ объ чемъ же опять носъ-то повѣсилъ?

— Да мнѣ вотъ что пришло въ голову. Ну положимъ, что вотъ. вы будете такъ добры, поговорите обо мнѣ и что, Юлiя, какъ ее!...

— Юлiя Васильевна Конькова, помогла ему генеральша.

— Да-съ... Юлiя Васильевна пойдетъ за меня. На все Божья воля и это еще можетъ быть дѣло сбыточное. Ну, а вотъ что: капиталъ-то вѣдь у ней въ рукахъ. Захочетъ ли она помочь мнѣ?..

— И это улажу! улажу, батюшка, не безпокойся! проговорила съ одушевленiемъ Олимпiада Максимовна. Моли только Бога о томъ, чтобъ она согласилась за тебя выйти, а въ остальномъ-то ужъ положись на меня Объ чемъ же вѣдь и хлопотать-то стану, какъ не о томъ, чтобъ тебя изъ бѣды выручить? Христiанскiй долгъ велитъ помогать ближнему.

Матвѣй Дмитрiевичъ, убаюкиваемый обѣщанiями генеральши, мало-по-малу просiялъ.

Онъ остался у ней обѣдать, ѣлъ супъ, про который кухарка генеральши, Мавра, имѣла обыкновенiе говорить, что «это супъ санте на холодной водѣ,—два ведра воды, да одна луковица». Съѣлъ миніатюрный кусочекъ миніатюрнаго пирога, ножку рябчика, закусилъ все это штучкою безе; послѣ обѣда даже сѣлъ, какъ и всегда, съ другими партнерами генеральши, играть въ преферансъ по маленькой и когда возвратился домой въ этотъ вечеръ, то мысль объ обѣщанной невѣстѣ ужъ преобладала въ его головѣ надъ мыслью о векселѣ и о грозящемъ ему разворенiи.

Чрезъ два дня послѣ этого разговора генеральша сидѣла ужъ въ вагонѣ желѣзной дороги и какъ настоящая благодѣтельная фея, неслась въ Петербургъ.

(Продолженiе будетъ).

Иверская икона Божiей Матери.

21 мая сего года, Москва была свидѣтельницею великолѣпной религiозной церемонiи: въ этотъ день праздновался двухсотлѣтiй юбилей перенесенiя Иверской иконы Божiей Матери въ часовню, у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ она помѣщается и въ настоящее время.

Вѣрные програмѣ нашего изданiя сообщать, между прочимъ, изображенiя всѣхъ, сколько нибудь знаменательныхъ событiй, совершающихся въ нашей родинѣ (каковую задачу предшествовавшiя намъ илюстрированныя изданiя почти всегда опускали и опускаютъ изъ виду) — мы спѣшимъ занести на страницы «Всемiрной Иллюстрацiи» изображенiе замѣчательной церемонiи 21 мая 1869 г. Эта церемонiя привлекла къ себѣ почти все населенiе Москвы, а вмѣстѣ съ нимъ и массы благочестивыхъ поклонниковъ Иверской иконы Божiей Матери, стекшихся съ разныхъ концовъ Россiи.

Но передавая изображенiе этой церемонiи, мы считаемъ своею обязанностью напомнить, хотя въ самомъ сжатомъ очеркѣ, исторiю виновницы этого торжества: иконы Иверской Божiей Матери.

На гору Аѳонскую, славную съ первыхъ вѣковъ христiанства множествомъ монастырей, въ началѣ XI столѣтiя прибыли трое грузинъ царскаго рода: Iоаннъ, Евѳимiй и Георгiй и постригшись въ монахи, основали Иверскую обитель. Въ этотъ монастырь, въ скоромъ времени, между прочими подвижниками, поступилъ нѣкто Торникiй; то былъ также грузинскiй князь, прiобрѣвшiй, до поступленiя своего въ монастырь, громкую славу искуствомъ своимъ на ратномъ полѣ, во главѣ греческихъ войскъ. Въ 1034 г. персiяне напали на греческую монархiю. Императрица Зоя, царствовавшая тогда въ Византiи, вызвала отшельника Торникiя изъ монастыря и вручила ему начальство надъ войсками. Смиренный инокъ, оживленный любовью къ своей новой родинѣ, которой онъ много и доблестно служилъ, одержалъ рядъ блистательныхъ побѣдъ, спасъ византiйскую монархiю и вновь удалился въ Иверскiй монастырь, промѣнявъ бранные доспѣхи свои (донынѣ сохраняемые въ монастырѣ) на суровую одежду монаха: Между тѣмъ, Зоя предлагала Торникiю всевозможныя почести. Отказавшись отъ нихъ, воинъ-монахъ просилъ лишь о милостяхъ къ его обители, болѣе и болѣе привлекавшей богомольцевъ изъ Грузiи. Зоя исполнила эту

просьбу: она воздвигла въ Иверской обители огромныя и великолѣпныя зданія, снабдила ее драгоцѣнною церковною утварью, одарила землями и разными угодьями.

Однажды вечеромъ, въ описываемую нами эпоху, иноки Иверскаго монастыря, какъ гласитъ поэтическое преданіе (а ими полны исторіи разныхъ обителей), увидѣли необыкновенное событіе: на морѣ показался огненный столбъ, высоко, высоко подымающійся надъ поверхностью воды. Нѣсколько дней и ночей стоялъ огненный столбъ, привлекая на берегъ моря тысячи монаховъ, обитавшихъ въ шестидесяти монастыряхъ аѳонскихъ. Зрители скоро замѣтили, что столбъ огня стоитъ надъ иконою Божіей Матери; но чѣмъ ближе подходили монахи къ берегу моря, тѣмъ далѣе уходила икона съ огненнымъ столбомъ надъ ней. Нуженъ былъ, по словамъ легенды, человѣкъ, вполнѣ достойный принять икону. Такой человѣкъ нашолся въ лицѣ старца Гавріила, родомъ грузина, строгаго подвижника самой суровой жизни. Призванный на подвигъ, бывшимъ ему въ ночи видѣніемъ, Гавріилъ, въ виду всей монашествующей братіи, провожавшей его съ пѣніемъ, кадилами и лампадами, до самаго берега моря, отправился по хлябямъ морскимъ, яко по суху и, по словамъ легенды: «сподобился принять въ свои объятія святую икону» *). Она была встрѣчена монахами съ подобающею честью; для нея выстроена на берегу морскомъ особая часовня, но икона

*) Исторія россійской іерархіи, собранная арх. Амвросіемъ. Москва, 1815 г. ч. IV.

Москва: Празднованіе 200 лѣтняго юбилея Иверской иконы Божіей Матери 21 мая 1869 г. (Рис. на деревѣ Н. Пановъ; гравир. Герасимовъ).

не пожелала въ ней остаться и до трехъ разъ, по свидѣтельству другой легенды, незримо переносилась на стѣну, надъ воротами монастырскими, гдѣ наконецъ, по волѣ Богоматери, сообщенной въ новомъ видѣніи тому же старцу Гавріилу, икону эту и оставили. Надъ воротами выстроена была церковь и здѣсь-то находится эта знаменитая икона. Она называется: иконою Пресвятыя Богородицы *Портантскія*, т. е. *Вратарницы*, а отъ имени монастыря—иконою *Иверскою* *).

Богоматерь изображена на этомъ образѣ, какъ описываетъ его одинъ русскій путешественникъ 1740—1750 годовъ: «съ великими очесами, держащая въ лѣвой руцѣ Христа Спасителя; икона очернѣла множества ради лѣтъ, покровенна же вся, кромѣ лица, среброкованною позлащенною одеждою, и кромѣ того унещренна многоцѣнными каменьями и монетами златыми отъ различныхъ царей, князей и благородныхъ бояръ дарованными, за многая ея чудотворенія... Имать же еще святая оная икона знаменіе, или шрамъ язвы, на ланитѣ, юже воспріятъ древле отъ единаго, иже прежде бысть невѣрный, и именовавшеся Варваръ, и удари ножемъ отъ злобы и ненависти...

*) По свидѣтельству другихъ легендъ, эта самая икона находилась въ IX-мъ вѣкѣ въ домѣ одной богатой вдовы, близъ города Никеи. Во время преслѣдованія иконъ императоромъ Ѳеофиломъ, вдова, спасая святыню свою отъ царскихъ посланцевъ, уничтожавшихъ иконы, ввергла образъ Богоматери въ море. Икона не упала, а стоя понеслась по волнамъ къ западу. Двѣсти лѣтъ носилась она по морской пучинѣ, прежде, нежели осѣненная огненнымъ столбомъ, была замѣчена монахами Аѳонской горы.

Нью-Іоркъ: Птичникъ для воробьевъ на Union Square.

Сверху же святыя сея иконы есть покровъ съ главою осѣняющею, ради паденія праха, и ради украшенія и великолѣпія, иже есть упещренъ весь мелкими, художнотворными и различно взорными кожами маргаритными (перламутрами), отъ него же повѣшены суть предъ иконою кандилы великія... Низу же ея есть едина завѣса, вся изрядно удобренная различными дарами многоцѣнными христіанъ....»

Слава объ этой иконѣ многіе вѣка уже жила среди населенія Россіи, многіе вѣка уже князья, бояре и прочіе русскіе люди посылали щедрыя и богатыя милости во славу Иверской Божіей матери въ обитель Иверскую, когда въ 1647 г. пріѣхалъ въ Москву архимандритъ этого монастыря Пахомій. Ему-то поручено было, по волѣ царя Алексѣя Михайловича, доставить въ Москву точную копію съ Иверской иконы.

Пахомій, возвратясь на Аѳонскую гору съ богатыми дарами, безъ которыхъ никто изъ восточныхъ святителей и монаховъ и не выѣзжалъ изъ единовѣрной Россіи, поспѣшилъ исполнить волю московскаго царя и отправилъ точный списокъ съ иконы при письмѣ, отъ 15 іюня 1648 года, въ которомъ подробно описываетъ тѣ молитвословія, всенощныя бдѣнія и разные богослужебные обряды, которыми 365 братій Иверской пустыни сопровождали начертаніе этой иконы. Цѣлую ночь святили монахи воду со мощами и,—какъ сказано въ письмѣ: «тою святою водою обливали чудотворную икону Пресвятыя Богородицы старую *Портантскую*, и въ великую лохань ту святую воду собрали, и собравъ паки обливали новую деку, что сдѣлали всю отъ кипарисного древа, и опять собрали ту святую воду въ лохань и потомъ служили.... литургію съ великимъ дерзновеніемъ (вѣрою), и послѣ.... литургіи дали ту святую воду и святыя мощи иконописцу преподобно-иноку, священнику и духовному отцу, господину *Іамвлиху Романову*, чтобъ ему, смѣшавъ святую воду и святыя мощи съ красками, написати святую икону....» Изъ того же письма видно, что живописецъ, во все время своей работы, ѣлъ только по субботамъ и воскресеньямъ, а братія по дважды въ недѣлю совершали всенощныя и литургіи. И написалъ тотъ *Іамвлихій Романовъ* икону, которая, по свидѣтельству означеннаго письма: «ничѣмъ не разнится отъ первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликомъ — только слово въ слово новая, аки старая».

Сергѣй Сергѣевичъ Лашкаревъ † 1 іюня 1869 г.
(Рис. Брожъ, грав. Даммюллеръ).

Посланные съ иконою иноки прибыли въ Москву 13 октября 1648 г. и были встрѣчены у Воскресенскихъ воротъ Китаягорода царемъ со всѣмъ его семействомъ, патріархомъ Іосифомъ со всѣмъ высшимъ духовенствомъ, боярами и несчетными толпами народа. Икона была поставлена въ монастырь *Никола большая-глава;* обитель эта была отдана царемъ Алексѣемъ Аѳонскимъ инокамъ и стала именоваться *Никольско-греческою.*

19 мая 1669 года Иверская икона перенесена въ особую, нарочно для нея устроенную часовню у Воскресенскихъ воротъ. Въ память этого-то событія и совершено религіозное, 21 мая 1869 года, торжество въ Москвѣ.

То благоговѣйное чувство, которое оказываетъ все населеніе Москвы, преимущественно купечество столицы, къ Иверской иконѣ Божіей Матери, всѣмъ хорошо извѣстно. Каждый, кто бывалъ въ Москвѣ, могъ ежедневно видѣть въѣздъ «*Иверской нашей Матушки*», какъ выражается народъ, въ каретѣ, въ сопровожденіи священниковъ, съ зажженными свѣчами, въ различные дома, преимуще-

Бой быковъ на самокатахъ въ Нимѣ.

ственно купеческіе, гдѣ и служатъ предъ нею молебствія и проч. службы церковныя. Для участія въ этихъ въѣздахъ, еще въ прошломъ столѣтіи, снята копія съ иконы, такъ что списокъ 1648 г. постоянно остается на мѣстѣ, въ часовнѣ. Предъ этою же иконою склоняютъ главу русскіе вѣнценосцы каждый разъ, какъ въѣзжаютъ или выѣзжаютъ изъ Москвы.

Москва имѣетъ и другую Иверскую икону Божіей Матери: она находится въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ соборной Смоленской церкви, съ древнею греческою надписью. Образъ этотъ, какъ гласитъ преданіе, принадлежалъ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, постриженной и заточенной въ этомъ монастырѣ подъ именемъ Сусанны.

Птичники для воробьевъ въ Нью-Іоркѣ.

На общественныхъ бульварахъ и въ паркахъ въ Нью-Іоркѣ, Джерсей-сити и Бруклинѣ развелось такое ужасающее количество насѣкомыхъ и червей, что они спадали съ деревьевъ на гуляющихъ. Надо было придумать какое нибудь средство противъ этого зла. Рѣшились прибѣгнуть къ помощи воробьевъ. Было вывезено небольшое количество этихъ птицъ изъ Европы: воробьи вскорѣ размножились до чрезвычайности. Польза, приносимая воробьями противъ насѣкомыхъ, была несомнѣнна и городское нью-іоркское управленіе рѣшило построить особые птичники для воробьевъ, чтобы они зимою не разлетѣлись изъ Нью-Іорка. Одинъ изъ такихъ птичниковъ, находящійся на Union square, читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи». Зимою воробьи получаютъ содержаніе отъ города, а лѣтомъ истребляютъ насѣкомыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что воробьи скоро сдѣлаются въ Соединенныхъ Штатахъ такою-же обычною птицей, какъ и у насъ.

Сергѣй Сергѣевичъ Лашкаревъ.

1 прошлаго іюня скончался отъ аневризма С. С. Лашкаревъ. Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ русскихъ людей, которые, обладая замѣчательной практической цѣпкостью, умѣютъ быть полезны въ той обстановкѣ, какая имъ выпадетъ на долю. Въ дѣятельности такихъ людей нѣтъ ничего блестящаго, бросающагося въ глаза; но они трудятся неустанно, съ неоскудѣвающею энергіею, не пренебрегая дѣломъ ради его мнимой малости, сознавая въ глубинѣ души, что нѣтъ такого малаго дѣла, за которое стыдно было-бы взяться честному человѣку. И они правы: ихъ многополезная жизнь служитъ непоколебимымъ свидѣтельствомъ правоты ихъ воззрѣній.

Біографія такихъ людей въ высшей стапени поучительна. Читая ее, вы невольно удивляетесь, какъ много истинно-полезнаго можетъ сдѣлать всякій, обладай онъ только любовью къ труду; вы видите, что у такого человѣка, кажется, ни одинъ часъ не пропадалъ даромъ, что вездѣ, гдѣ только можно было, онъ что-нибудь да сдѣлалъ. Лучшимъ доказательствомъ справедливости нашихъ словъ послужитъ біографія С. С. Лашкарева, портретъ котораго читатель найдетъ въ настоящемъ номерѣ.

По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ университетѣ въ 1838 году, Лашкаревъ поступилъ на службу въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ, но впослѣдствіи вышелъ въ отставку и занялся изученіемъ сельскаго хозяйства, управляя имѣніемъ своего отца. Въ 1843 г. онъ напечаталъ въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ отчетъ по хозяйству и нѣкоторыя другія статьи, за что былъ избранъ членомъ-кореспондентомъ учонаго комитета сказаннаго министерства. Въ 1844 году онъ поступилъ на службу въ департаментъ Сельскаго Хозяйства. Въ это время онъ описалъ сельское хозяйство Новороссійскаго края и Финляндіи. Въ 1845 г. онъ ѣздилъ въ Псковскую губернію для изысканія причинъ неурожая и мѣръ предотвращенія подобныхъ бѣдствій на будущее время.

Въ 1846 году Лашкаревъ составилъ проэктъ устройства окрестностей Петербурго - Московской (нынѣ Николаевской) желѣзной дороги.

Въ 1847 году завѣдывалъ осушеніемъ болотъ подъ Петербургомъ, былъ членомъ комисіи для улучшенія сельскихъ построекъ; въ то-же время занимался составленіемъ проэкта страхованія и пожарной инструкціи. Нынѣ существующая система страхованія основана на его проэктѣ.

Лашкаревъ въ это время былъ избранъ послѣдовательно членомъ Вольно-экономическаго общества, общества сельскаго хозяйства Московскаго и Одесскаго, русскаго Географическаго и Московскаго комитета шелководства.

Со времени поступленія въ департаментъ Сельскаго Хозяйства, онъ занимался составленіемъ ежегодныхъ отчетовъ по департаменту; кромѣ того въ 1849 г. напечатанъ имъ особой книгой пятилѣтній отчетъ о развитіи сельскаго хозяйства въ Россіи.

Въ 1849 г. Лашкаревъ былъ посланъ на ревизію въ Самару, гдѣ остался служить начальникомъ управленія казенныхъ земель. Въ это время, до 1855 г., кромѣ разнообразныхъ служебныхъ занятій, Лашкаревъ составилъ административную карту вновь образованной Самарской губерніи. Онъ заботился объ улучшеніи сельскаго хозяйства этой губерніи и поселилъ до 3.000 душъ государственныхъ крестьянъ на семейныхъ участкахъ. Въ 1853 году, ему было поручено выбрать землю для казаковъ астраханскаго войска. Осенью этого года, онъ осмотрѣлъ свыше ста тысячъ десятинъ на границахъ Самарской и Астраханской губерній и составилъ проэктъ надѣла казаковъ землею. Живя въ Самарѣ, Лашкаревъ былъ директоромъ тюремнаго комитета и завѣдывалъ четыре мѣсяца тюремнымъ замкомъ; въ это короткое время, на собранную пожертвованіями ничтожную сумму, онъ выстроилъ на дворѣ замка церковь. Въ то же время онъ завѣдывалъ городскимъ садомъ, устроилъ скверъ въ Самарѣ и положилъ основаніе городской библіотеки.

Въ 1855 г. Лашкаревъ былъ назначенъ чиновникомъ 5-го класса при министрѣ государственныхъ имуществъ. Онъ былъ посланъ въ этомъ году въ губерніи: Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Курскую и Воронежскую по вопросу о развитіи селитряной промышленности между крестьянами, о чемъ и составилъ записку. Въ періодъ съ 1856—1864 годъ онъ совершилъ множество поѣздокъ въ различныя губерніи, по порученію министерства.

Съ 1847 года, Лашкаревъ настойчиво проводилъ мысль объ учрежденіи при вольномъ экономическомъ обществѣ комитета грамотности, для распространенія первоначальнаго религіозно-нравственнаго образованія. Мысль эта осуществилась только черезъ тринадцать лѣтъ, именно въ 1860 году. Сколько нужно было настойчивости и энергіи, чтобы не бросить этого дѣла, а добиться, наконецъ, осуществленія своей завѣтной мысли! Въ 1861 году, Лашкаревъ, какъ основатель, былъ избранъ предсѣдателемъ комитета грамотности и оставался въ этомъ званіи три года. Оставивъ предсѣдательство, Лашкаревъ не оставилъ комитета: онъ занимался дѣлами его до самаго послѣдняго времени. На сколько полезна была дѣятельность Лашкарева на этомъ поприщѣ, видно изъ того факта, что, во время его трехлѣтняго предсѣдательства, разослано по школамъ до 24,000 книгъ, учреждено 36 книжныхъ складовъ, открыта школа сельскихъ учительницъ. Надо замѣтить, что средства комитета были весьма ограничены.

Въ 1867 году, Лашкаревъ поступилъ въ число дѣйствительныхъ членовъ общества для содѣйствія русской промышленности.

Въ томъ же году, онъ явился двигателемъ по весьма важному вопросу объ устройствѣ русскаго торговаго флота, — дѣло, которому суждена великая будущность. Лашкаревъ заявилъ въ газетахъ о своемъ намѣреніи устроить для этой цѣли общество на акціяхъ.

На его заявленіе тотчасъ-же откликнулись всѣ сочувствующіе этому, громадной важности, дѣлу, особенно русскіе моряки: въ короткое время Лашкаревымъ получено болѣе 300 телеграмъ и писемъ. Въ концѣ 1868 года было первое засѣданіе основателей общества. Въ настоящее время, какъ мы уже извѣщали читателей, проэктъ устава названнаго общества находится на разсмотрѣніи министра финансовъ.

Нельзя, въ заключеніе, не упомянуть о дѣятельности Лашкарева въ званіи члена земской управы С.-Петербургскаго уѣзда. Онъ былъ сперва членомъ, а потомъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта; при его участіи, открыты сельскія школы въ деревняхъ Тентелевой, Волковой и Рыбацкой. Въ это-же время, Лашкаревъ былъ редакторомъ проэкта нормальнаго положенія, для взаимнаго земскаго застрахованія скота. Въ настоящемъ году, по случаю разстроеннаго здоровья, онъ долженъ былъ отказаться отъ должности члена управы, занятія по которой отнимали у него очень много времени.

Внезапная кончина Лашкарева отъ аневризма, 1-го іюня сего года, послѣдовала, такъ сказать, посреди многосторонней службы его на пользу общества; онъ скончался, возвратясь изъ Комисаровской школы, гдѣ присутствовалъ на молебнѣ, по случаю годовщины, а на другой день у него назначенъ былъ учительскій совѣтъ. При отпѣваніи его въ соборѣ Волковскаго кладбища, старшина 2-й Александровской волости, по личному своему побужденію, явился въ сопровожденіи всей сельской школы деревни Волковой, а священникъ с. Рыбацкаго, находящійся въ числѣ членовъ учительскаго совѣта, безъ всякаго приглашенія, поспѣшилъ отдать ему послѣдній долгъ, принявъ участіе въ отпѣваніи.

Изъ нашего краткаго біографическаго очерка, читатели видѣли, что мы были правы, причисляя Лашкарева, въ началѣ этой замѣтки, къ числу полезнѣйшихъ и неутомимѣйшихъ русскихъ дѣятелей. Дай Богъ, чтобы въ Россіи было побольше такихъ людей, какъ покойный Сергѣй Сергѣевичъ Лашкаревъ!

Бой быковъ на самокатахъ.

Петербургскимъ любителямъ самокатовъ, покуда еще не отличающимся, сколько мы замѣтили, ни быстротой, ни ловкостью ѣзды на новомъ экипажѣ, — вѣроятно любопытно будетъ взглянуть на нашу картину, изображающую бой быковъ, на самокатахъ. Дѣйствіе происходитъ въ Нимѣ, въ южной Франціи. Тореодоры всѣ были на самокатахъ. Безобразная забава, на этотъ разъ, была не столь отвратительна: самокаты избавили нѣсколькихъ лошадей отъ удовольствія попасть на бычачьи рога. Бой происходилъ въ развалинахъ древняго амфитеатра (les arènes), построеннаго, вѣроятно, при Антонинѣ Піѣ, по образцу римскаго Колизея. Внѣшній обводъ амфитеатра 1140 футовъ, вышина 66, большій поперечникъ 411 и меньшій 312.

Самокаты, съ каждымъ днемъ, все больше и больше распространяются. Въ нашихъ привислянскихъ губерніяхъ, помѣщики ѣздятъ на нихъ осматривать полевыя работы. Не появится-ли кавалерія на самокатахъ? Но шутки въ сторону. Если къ самокатамъ приспособятъ самодвигательную машину, то они явятся великимъ пособникомъ передвиженія.

Отечествовѣдѣніе и наши экспедиціи.

—Назначена *учоная экспедиція на полуостровъ Манышлакъ*, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, для изученія его въ научномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Составъ экспедиціи—горный инженеръ и членъ оренбургскаго отдѣла русскаго географическаго общества. Отъ горнаго вѣдомства и общества «Кавказъ и Меркурій» командировано по инженеру. Общество послало своего инженера преимущественно для тщательной развѣдки ново-открытыхъ залежей каменнаго угля. Работы должны начаться (и кончиться?) нынѣшнимъ лѣтомъ.

—*Командировка* г. Меллера *на Уралъ*. Вотъ ея результаты: г. Меллеръ, (посланный отъ министерства финансовъ) подробно изслѣдовалъ уральскую каменноугольную почву и составилъ геологическую карту, на которой съ точностію обозначены распространеніе этой почвы и всѣ до сихъ поръ извѣстныя мѣсторожденія каменнаго угля на Уралѣ. На карту нанесены также мѣстонахожденія желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ и другихъ минераловъ, имѣющихъ практическое значеніе. По отзыву академіи наукъ, карта, кромѣ того, что составлена точно, и исполнена изящно. Въ основаніе ея положены работы гг. Деллена, офицеровъ генеральнаго штаба и корпуса топографовъ. Масштабъ 20-ти верстный. Эти изслѣдованія чрезвычайно важны, въ виду большого практическаго значенія уральскаго каменнаго угля въ будущемъ. При этомъ сдѣлано интересное геологическо-географическое открытіе. Г. Меллеръ первый указалъ на большое плоскогорье, которое до сихъ поръ ускользало отъ изслѣдователей—географовъ и геологовъ,—это большая нагорная равнина, состоящая изъ осадковъ горноизвестковаго пласта (значитъ, очень древняго образованія, первыхъ періодовъ нашей планеты). Она находится въ Уфимской губерніи и названа *уфимскимъ плоскогорьемъ*.

Недавно три члена англійскаго альпійскаго клуба (т. е. общества восхожденія на горы, изслѣдованія горъ или тому подобнаго)—гг. Тексъ, Фрешфильдъ и Муръ совершили *восхожденіе на Казбекъ и Эльбрусъ. Впервые* человѣческая нога ступила на вершину этихъ горъ. Къ сожалѣнію, извѣстія, которыя они сообщаютъ о своемъ восхожденіи, чрезвычайно скудны. *Казбекъ* увидѣли они въ первый разъ изъ деревни того-же имени. Онъ показался имъ снѣговымъ куполомъ съ крутыми боками. Вокругъ южной стороны горы тянется длинный ледникъ, на высотѣ 1500 ф. Восточная вершина есть высшая точка (16,546 ф.). Восхожденіе совершилось безъ особенныхъ затрудненій. Восхожденіе на *Эльбрусъ* было труднѣе, вслѣдствіе сильнаго холода; однако важныхъ препятствій тоже не представилось. Эльбрусъ оказался несомнѣнно вулканическаго происхожденія. Вершину составляетъ трехсторонній кратеръ, наполненный снѣгомъ. По окраинѣ его, въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго, находятся три возвышенія одинаковой высоты.—Сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о распредѣленіи растеній по кавказскому хребту. Граница *злаковъ* (травы) 9780—11,000 ф., граница *лѣса* (береза) 8300 ф., *ячменю* 8100 ф., *ржи* 7900 ф., *пшеницы* 7400 ф., *виноградной лозы* 3570 ф. Линія *вѣчнаго снѣгу* лежитъ на высотѣ 9500—12500 ф., на сѣверномъ склонѣ. На южномъ на 1000 ф. ниже. Послѣднее обитаемое мѣсто, деревня Курушъ, стоитъ на высотѣ 8175 ф.

—*Геологическая экспедиція въ Тверскую губернію*. Минералогическое общество въ С.-Петербургѣ уже давно поставило себѣ задачею—геологическое изслѣдованіе европейской Россіи и, по возможности, приводитъ свой планъ въ исполненіе. Что результаты такихъ, чисто научныхъ изслѣдованій, принесутъ практическіе пло-

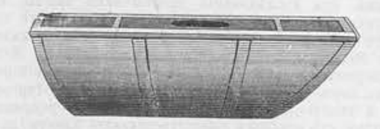
ды—это ясно. Но геологія — наука по преимуществу не кабинетная. А для экспедицій нужны деньги. А наше минералогическое общество, по матеріальнымъ средствамъ, едва-ли не самое бѣдное ученое общество. Въ прошломъ году оно нашло *въ первый разъ частную поддержку*, именно *Тверское губернское земское собраніе первое* подало примѣръ. Оно назначило на эти работы 1200 р. Минералогическое общество положило, поэтому, деньги, опредѣленныя вообще на геологическія изслѣдованія 1868 г., употребить на работы по Тверской губ. Географическое общество, отъ себя, асигновало для той-же цѣли 1000 р. На эту, сравнительно крупную сумму, общество отправило четырехъ геологовъ одновременно. Изъ 12-ти уѣздовъ неизслѣдованными остались 3 (геологія—наука лѣтняя, не забудемъ этого). Сдѣланы продольные и поперечные разрѣзы (въ одномъ Корчевскомъ уѣздѣ поперечныхъ разрѣзовъ на протяженіи 117 верстъ); открыта силлурійская формація, изучены оба яруса горнаго известняка, изъ которыхъ верхній даетъ хорошую известь и строительный матеріалъ; опредѣлена девонская почва. Юрской и мѣловой формацій нѣтъ въ Тверской губерніи. Послѣдній результатъ также важенъ. По картѣ знаменитаго геолога Мурчисона можно было заключать, что юрскіе осадки по рѣкѣ Шошѣ, и мѣловые по Сестрѣ и Дубнѣ заходятъ въ Тверскую губернію.

—Въ *дополненіе* къ сообщенному нами извѣстію *объ экспедиціи въ Приамурскій край*, прибавимъ, что въ ней, кромѣ заинтересованныхъ министерствъ, принимаетъ участіе и Географическое Общество. Считая естественно-историческія изслѣдованія въ этомъ краѣ, которыя производятся уже съ 1850 года, пока поконченными, Общество обратило вниманіе на этнографію края. Членомъ отъ Общества, съ этою цѣлію, будетъ архимандритъ Палладій, состоящій при нашей пекинской *миссіи*. По прибытіи на мѣсто, комисія обратитъ особенное вниманіе на продолженіе постройки Сибирскаго телеграфа до Николаевска. Онъ будетъ оконченъ въ 1870 году. Государственное казначейство уже ассигновало на этотъ предметъ 580,000 р. с. Результатомъ *особой* межевой *экспедиціи*, отправленной на счетъ кабинета Его Величества *на Алтай*, явилась топографическая карта Алтайскаго округа въ масштабѣ 10-ти верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Карта отлитографирована на 23-хъ листахъ.

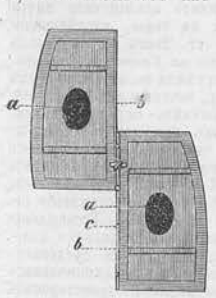
Геологическое строеніе острова *Груманта* (Шпицбергена) нынѣ изслѣдовано. Слѣдуетъ различать 6 образованій: а) кристаллическія: гранитъ и гнейесъ на большомъ протяженіи, разнообразные шиферы съ известковыми отложеніями. Въ послѣднихъ встрѣчаются цѣнные минералы: шпинель, гранатъ, везувіанъ, имѣющій съ послѣднимъ тотъ же составъ, далѣе волластонитъ и хондродитъ, находимые, главнымъ образомъ на Везувіи. б) переходная формація. в) горный известнякъ со своими подраздѣленіями. Все это безъ окаменѣлостей. г) Тріасъ, д) Юра, е) ледники съ ихъ отложеніями.

Вновь изобрѣтенный апаратъ для хожденія по водѣ.

На дняхъ, въ окрестности Петербурга, въ Екатерингофѣ, нѣкто господинъ Токарскій, производилъ опыты надъ недавно изобрѣтеннымъ имъ апаратомъ для хожденія по водѣ. Апаратъ этотъ состоитъ изъ пары снарядовъ, изъ которыхъ каждый устроенъ на подобіе небольшой (до 3 футовъ длины) лодки съ плоскимъ дномъ и декомъ (фиг. 1), въ которомъ продѣ-



лано небольшое отверстіе для ноги (фиг. 2, а). Наружный бокъ каждой половины апарата или «калоши», какъ называетъ ихъ изобрѣтатель, нѣсколько выпуклы, внутренній же, прилегающій къ такому же боку другой половины—совершенно горизонталенъ. Къ горизонтальному боку каждой половины апарата придѣлана узкая пластинка, на подобіе рельсы (фиг. 2 в), скользящая, при движеніи апарата, по небольшимъ блоковиднымъ колесикамъ другой половины (фиг. 2, с); кромѣ того, обѣ половины скрѣплены между собою особымъ механизмомъ, недопускающимъ ихъ совершенно раздѣлиться при хожденіи. Особый внутренній механизмъ, составляющій пока секретъ изобрѣтателя, дѣлаетъ весь апаратъ чрезвычайно устойчивымъ на водѣ и препятствуетъ ему опрокидываться и кромѣ того облегчаетъ ходъ апарата по водѣ. Апаратъ, имѣя плоское дно и сидя довольно глубоко въ водѣ, какъ уже замѣчено выше, очень устойчивъ; движенія обѣихъ его половинъ, помощью помѣщающихся въ нихъ ногъ, легки и свободны, тѣмъ болѣе, что употребляя небольшія, лопатообразныя и загнутыя нѣсколько внутрь весла, можно по желанію усиливать и самый ходъ апарата; весла эти служатъ также для направленія и поворачиванія апарата во время ходьбы. Само собою разумѣется, что матеріалъ, изъ котораго устроенъ апаратъ, очень легокъ, а наружная оболочка совершенно непроницаема для



воды. Апаратъ этотъ, невполнѣ удовлетворяющій желаніямъ и идеи его изобрѣтателя, долженъ подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ и усовершенствованію, но и въ теперешнемъ его видѣ онъ представляетъ весьма остроумный приборъ, могущій служить для удовольствія любителей, наравнѣ съ довольно распространенными повсюду самокатами. Вѣроятно, по полученіи привилегіи, господинъ Токарскій незамедлитъ распространеніемъ изобрѣтеннаго имъ апарата.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Физіологія и медицина.

Костоѣда зубовъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, не только натуральные, но и вставные зубы подвержены костоѣдѣ—все равно сдѣланы ли они изъ слоновой кости, изъ зубовъ бегемота, или же это будутъ вставные человѣческіе зубы. Развитію костоѣды главнымъ образомъ способствуетъ особаго рода грибокъ, тонкій, острый, похожій на волосокъ, который поэтому и называется «лептотрискъ». Грибокъ этотъ есть у всякаго человѣка въ слизи на языкѣ, и такъ называемомъ винномъ камнѣ. У больныхъ онъ лежитъ толстымъ слоемъ на языкѣ. Ближайшая причина костоѣды — дѣйствіе кислыхъ веществъ (кислотъ) на зубы. Но въ этомъ случаѣ не столько вредны кислая пища или кислыя лекарства, сколько тѣ кислоты, которыя происходятъ отъ броженія остатковъ пищи во рту. Онѣ отнимаютъ часть извести у зубной эмали и костнаго вещества и, такимъ образомъ, зубъ теряетъ нужную твердость. При такихъ условіяхъ грибокъ въ состояніи проникнуть въ зубъ. Разростаясь и становясь все толще, онъ раздвигаетъ зубные канальцы и кислымъ жидкостямъ теперь легко проникнуть въ глубину зуба. Тоже происходитъ и съ искуственными зубами. Изъ этого видно, что лучшее средство предохранить зубы отъ костоѣды—это чистить не только зубы, но и очищать ротъ. Отличное полосканье для этого—растворъ марганцововислаго кали. Изъ щетокъ особенно хороши недавно изобрѣтенныя гуттаперчевыя. На нихъ, вмѣсто свиной щетины, насажены гуттаперчевые сосочки, мягкіе и гибкіе (цѣна въ Петербургѣ отъ 60 до 80 коп.). Но при первыхъ опытахъ она, вѣроятно, не понравится людямъ съ тонкимъ обоняніемъ.

Впрочемъ, иногда порча зубовъ не зависитъ ни отъ пищи, ни отъ воды и т. п., а составляетъ наслѣдственный характеръ расы, какъ это бываетъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи. Такъ какъ во Франціи люди съ испорченными зубами освобождаются отъ военной службы, а костоѣда составляетъ главную причину зубныхъ болѣзней, то распространеніе ея всего легче узнать изъ рекрутскихъ списковъ. По французскимъ законамъ, отъ военной службы освобождаетъ: 1) потеря или костоѣда переднихъ, или-же глазныхъ зубовъ въ одной изъ челюстей, 2) потеря, костоѣда или-же дурное состояніе прочихъ зубовъ. Въ продолженіе 14-ти лѣтъ (1850—1864) изъ 3,182,612 было по этимъ причинамъ освобождено 26,462 человѣка. (Это составило, между прочимъ $^1/_{33}$ другихъ болѣзней, иначе на каждые 32 человѣка, освобожденныхъ по причинѣ другихъ какихъ-либо болѣзней, приходится 1, освобожденный вслѣдствіе порчи зубовъ). По этимъ спискамъ костоѣда слѣдующимъ образомъ распредѣляется по департаментамъ: Тамъ, гдѣ преобладаетъ мелкая, темноволосая, болѣе короткоголовая (брахицефальная) кельтическая раса, тамъ зубы преимущественно въ хорошемъ состояніи; въ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ крупная бѣлокурая, голубоглазая, болѣе долгоголовая раса (кимрійская) особенно распространены зубныя болѣзни.

Зоологія.

Въ Арашѣ, въ верхней Савойѣ, въ ночь съ 17 (29) на 18 (30) января, около $4^1/_2$ часовъ утра, послѣ сильнаго порыва вѣтра, продолжавшагося нѣсколько секундъ, выпалъ снѣгъ и падалъ до утра; на утро, на этомъ снѣгу нашли огромное количество живыхъ личинокъ насѣкомыхъ. Личинки эти не могли развиться въ окрестностяхъ, такъ какъ температура все время до этого была очень низкая. Большая часть этихъ личинокъ принадлежала виду Trogossida mauritanica, которая очень часто встрѣчается въ старыхъ лѣсахъ южной Франціи. Также найдено было въ снѣгу и нѣсколько экземпляровъ гусеницъ небольшого вида бабочки изъ отдѣла ночницъ, называемой Stibia stagnicola. Гусеница эта достигаетъ послѣдней степени развитія только въ февралѣ и встрѣчается въ средней и южной Франціи. Этотъ дождь насѣкомыхъ, выпавшій на пространствѣ 1000 или 1200 метровъ, можетъ быть объясненъ сильнымъ вѣтромъ, который перенесъ насѣкомыхъ изъ какой нибудь мѣстности южной Франціи.

— Одна изъ самыхъ большихъ птицъ Австраліи, Mycteria australis, гигантскій журавль, до недавняго времени былъ весьма мало извѣстенъ вслѣдствіе своей необыкновенной робости и особенной наклонности къ уединенной жизни. До сихъ поръ орнитологи не знаютъ гдѣ и какимъ образомъ онъ вьетъ свои гнѣзда и какъ воспитываетъ своихъ птенцовъ. Прекрасный экземпляръ этой птицы находится теперь въ частной колекціи одного мельбурискаго естествоиспытателя. Экземпляръ этотъ былъ убитъ однимъ охотникомъ на рѣкѣ Кампаспе. Вытянувшись во весь ростъ, птица эта имѣетъ болѣе пяти футовъ вышины. Шея, голова и хвостъ, также какъ и кроющія перья между крыльями, на спинѣ, прекраснаго, блестящаго зеленаго цвѣта, съ синимъ и чернымъ отливомъ; остальныя перья бѣлаго цвѣта. Ноги оранжеваго цвѣта; клювъ блестящаго чернаго цвѣта, слегка загнутъ книзу и заостренъ на подобіе штыка. Длина клюва равняется 14 дюймамъ. Разстояніе отъ одного распущеннаго крыла до другаго, шесть футовъ. Пища этой птицы состоитъ изъ устрицъ, рѣчныхъ раковинъ, небольшихъ ракообразныхъ, пресмыкающихся и рыбъ. Обыкновенно птицы эти живутъ парами.

— Телеграфъ, проведенный до территоріи египетскаго Судана (до Хортума) и до Суакина, постоянно портится термитами, переѣдающими телеграфную проволоку; нѣтъ никакихъ средствъ прекратить это зло. До сихъ поръ по всему протяженію телеграфнаго сообщенія не прошла еще ни одна депеша.

Морское искуство.

Коникъ, арматоръ въ Гаврѣ, придумалъ приборъ, названный имъ «предостерегателемъ отъ течи» и предназначенный для указанія образовавшейся течи въ кораблѣ. Приборъ состоитъ изъ поплавка, соединеннаго, при помощи желѣзнаго прута, съ подвижнымъ колѣномъ, съ большимъ колоколомъ, прикрѣпленнымъ къ гросъ-мачтѣ. Колоколъ этотъ снабженъ очень чувствительной пружиной. Пока течи, а слѣдовательно и воды еще нѣтъ, колоколъ виситъ неподвижно, но какъ только поплавокъ начинаетъ плавать на поверхности воды, проникшей черезъ течь, колоколъ приводится въ движеніе помощью идущаго отъ поплавка прута и начинаетъ звонить.

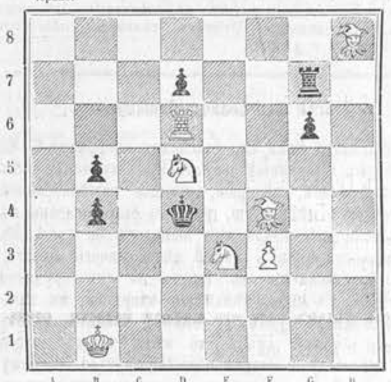
Статистика.

Едва ли найдется въ Европѣ городъ прожорливѣе Парижа. Въ 1868 году въ Парижѣ истреблено не менѣе 9,885,883 килограмовъ (около 617,868 пудовъ), льду, для прохлажденія, 3,353,581 гектолитръ (около 30,000,000 ведеръ) вина, 122,662 гектолитра (около 1,000,000 ведеръ) водки и ликеровъ, 350,943 гектолитра (2,500,000 ведеръ) пива. Съѣдено устрицъ на 1,887,779 франковъ, морской рыбы на 16,427,826 франковъ и рѣчной рыбы на 1,925,906 франковъ; яицъ на 17,128,934 франка, сыру—6,296,704 килограмовъ и на 24,790,850 франковъ масла.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 20.

Джона Брауна.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 8

Испанская партія.

(Играна на международномъ шахматномъ турнирѣ во время Парижской выставки 1867 года).

Винаверъ. Бѣлые.			Розенталь. Черные.		
1.		e2—e4	1.		e7—e5
2.	Кн.	g1—f3	2.	Кн.	b8—c6
3.	С.	f1—b5	3.	Кн.	g8—f6
4.		0—0	4.	Кн.	f6—e4:
5.	Л.	f1—e1	5.	Кн.	e4—d6
6.	С.	b5—c6:	6.		b7—c6:
7.	Л.	e1—e5:†	7.	С.	f8—e7
8.	Ф.	d1—e2	8.		f7—f6
9.	Л.	e5—e3	9.	Кн.	d6—f5
10.	Л.	e3—c3	10.		0—0
11.		d2—d4	11.		a7—a5
12		a2—a3	12.	С.	c8—a6
13	Ф.	e2—e1	13.	Л.	f8—e8
14	С.	c1—e3	14.	С.	e7—d6
15	Ф.	e1—c1	15.	Кн.	f5—e7
16.	Кн.	f3—h4	16.	Кн.	e7—d5
17.	Кн.	h4—f5	17.	Кн.	d5—c3:
18.	Кн.	b1—c3:	18.	С.	a6—c4
19.	Ф.	c1—d1	19.	С.	c4—e6
20.		g2—g4	20.		g7—g6
21.	Кн.	f5—h6†	21.	Кр.	g8—h8
22.		g4—g5	22.	С.	d6—f8
23.		d4—d5	23		c6—d5:
24.	С.	e3—d4	24.	С.	f8—g7
25.		g5—f6:	25.	С.	g7—f6:
26.	Ф.	d1—d3	26.	Кр.	h8—g7
27.	Кн.	c3—d5:	27.	С.	e6—d5:
28.	Кн.	h6—g4	28.	С.	d5—e4
29.	Ф.	d3—e3	29.	С.	e4—f5
30.	С.	d4—f6:†	30.	Кр.	g7—g8
31.	Ф.	e3—g5	31.	Ф.	d8—b8
32.	Кн.	g4—h6†	32.	Кр.	g8—f8
33.	С.	f6—e7†	Черные сдаются.		

Кореспонденція.

Г. З....ву въ Невьянскъ $^3/_6$. Весьма жаль намъ слышать отъ Васъ, что Вы не признаете публикованное нами рѣшеніе задачи № 10 за вѣрное; въ отвѣтъ на это можемъ Васъ увѣрить, что оно *совершенно вѣрно*, ибо если черные пойдутъ, какъ Вы предполагаете, на первомъ ходѣ Конь a1—b3, то бѣлые отвѣчаютъ 2. Ф. d3—b3, и матъ послѣдуетъ раньше, т. е. уже на третьемъ ходѣ.

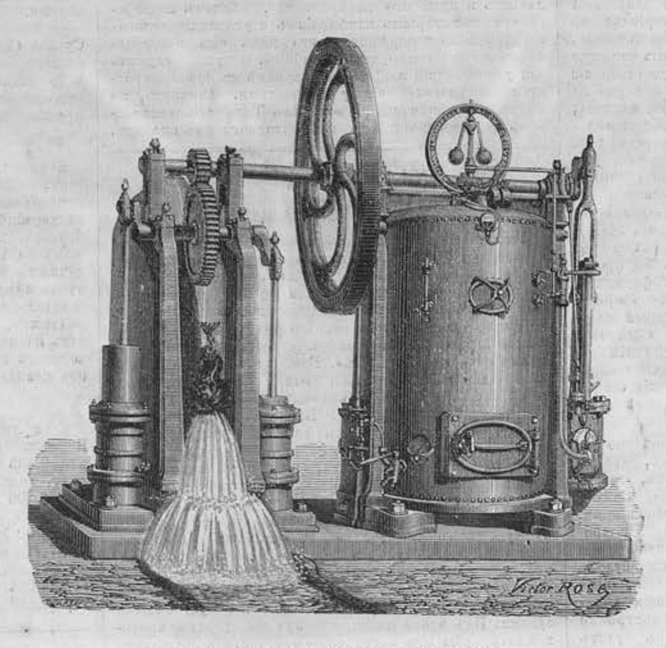
Насосъ съ вертикальными поршнями,

приводимый въ дѣйствіе вертикальною паровою машиною системы Германа-Лашапель и Гловера.

Въ настоящее время существуетъ множество гидравлическихъ изобрѣтеній, различныхъ нососовъ и проч. Каждый изъ этихъ приборовъ обладаетъ качествами, обусловливающими примѣненіе его въ какомъ-нибудь извѣстномъ случаѣ; въ настоящее время, извѣстные парижскіе механики, Германъ-Лашапель и Гловеръ, имя которыхъ уже извѣстно читателямъ нашего журнала, по описанію вертикальной паровой машины, въ одномъ изъ первыхъ нумеровъ «Всемірной Иллюстраціи», устроили насосъ съ вертикальными поршнями, приводимый въ дѣйствіе паровою машиною, ими же изобрѣтенною. Насосъ этотъ имѣетъ то важное преимущество, что находитъ весьма различное примѣненіе.

Установка насоса и паровой машины на одномъ и томъ же постаментѣ, ихъ вертикальное положеніе, пропорціональные размѣры и прекрасный видъ, даютъ право этимъ, соединеннымъ между собою, приборамъ соперничать съ архитектурными украшеніями парковъ и садовъ.

Насосъ Германа-Лашапеля и Гловера, не требуя приложенія большой силы, производитъ наибольшую работу; устройство всего прибора дѣлаетъ невозможнымъ вытеканіе воды черезъ поршни, которые никогда не портятся; сопротивленіе отъ тренія поршней самое незначительное. Всѣ эти качества дѣлаютъ этотъ насосъ наиболѣе удобнымъ для поднятія огромныхъ массъ воды, безъ потери труда и силы.



Насосъ съ вертикальными поршнями,

системы Германа Лашапеля и Гловера.

Поршни насоса прикрѣплены по бокамъ огромнаго воздушнаго резервуара; это обусловливаетъ правильность дѣйствія насоса и одинаковость количества выбрасываемой воды. Шестерня, приводящая въ движеніе ось поршней, при помощи зубчатаго насоса, прикрѣпленнаго къ послѣдней, посажена на ось, которая есть продолженіе оси маховаго колеса паровой машины. Осмотръ клапановъ и всѣхъ остальныхъ частей насоса очень не труденъ.

Германъ-Лашапель и Гловеръ устроили множество такихъ насосовъ, семи различныхъ размѣровъ; самый меньшій изъ нихъ накачиваетъ 3,500 литровъ въ часъ (около 200 ведеръ), самый же большой накачиваетъ до 100,000 литровъ въ часъ, (т. е. около 5,000 ведеръ.) Такимъ образомъ, приборы эти могутъ примѣняться къ различнымъ потребностямъ; такой насосъ можетъ снабжать водою цѣлый домъ, служить для поливанія садовъ и проч. А насосъ, самыхъ большихъ размѣровъ, можетъ даже снабжать необходимымъ количествомъ воды цѣлый городъ съ 25,000 жителей.

Что касается паровой машины, приводящей въ дѣйствіе насосъ, то, какъ уже замѣчено выше, читатели нѣсколько знакомы съ ея устройствомъ. Постановка такого насоса съ машиною вмѣстѣ производится также удобно и стоитъ также дешево, какъ и постановка одного изъ этихъ двухъ приборовъ. Оба прибора, поставленные на одномъ постаментѣ, занимаютъ собою очень немного мѣста и не требуютъ болѣе одного человѣка для присмотра за ними.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина,
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ВСѢХЪ СИСТЕМЪ
ДОСТАВЛЯЕТЪ ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ ДРЕЗДЕНСКАЯ МАШИННАЯ ФАБРИКА
ОТТО и РИДИНГА.

Закащики благоволятъ присылать примѣрно сумму, въ какую заказывается машина, или-же представлять хорошія рекомендаціи въ Германіи.

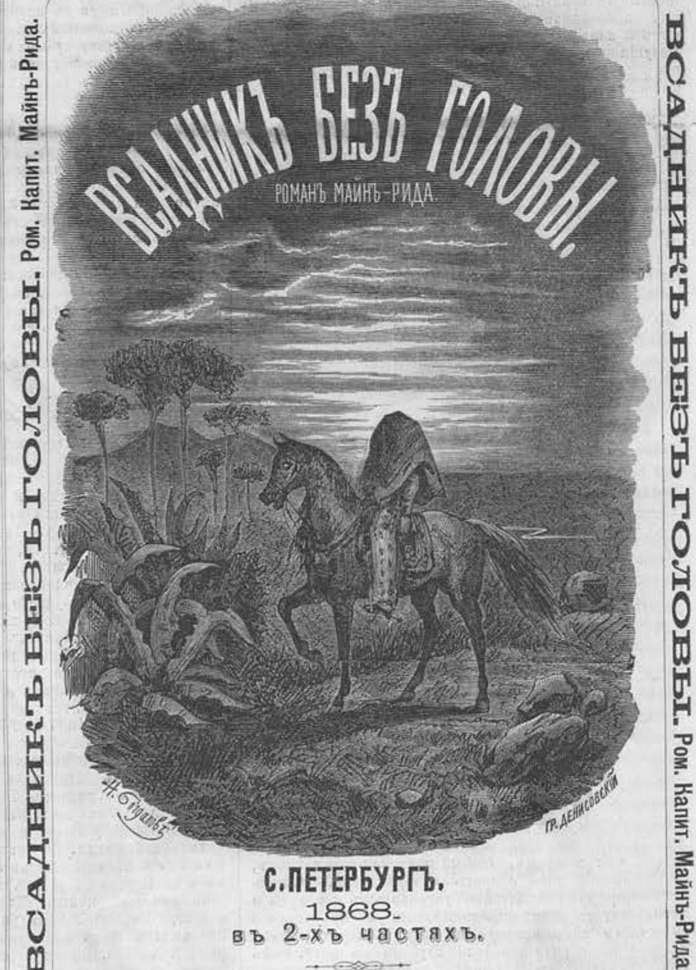
Адресъ: Otto & Rieding, Nähmaschinenfabrik in Dresden.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., въ д. Ильина № 16, продается слѣдующая книга:

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.



Романъ Капитана Майнъ-Рида.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 5 Іюля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 29.
12 ІЮЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Авганскій принцъ Искандеръ-ханъ.

(Изъ кореспонденціи «Всемірной Иллюстраціи»).

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, прибылъ въ Россію наслѣдный принцъ Кабульскій, подполковникъ русской службы, Искандеръ-ханъ. Газеты и журналы наши, въ свое время, много писали о немъ и любопытство публики, видѣть портретъ этой замѣчательной личности, весьма естественно, а потому, мы и посылаемъ во «Всемірную Иллюстрацію», фотографическій портретъ принца снятый имъ, въ проѣздъ чрез Оренбургъ въ Петербургъ и лично имъ подаренный намъ.

Искандеръ-ханъ, очень видный мужчина, лѣтъ 27—28, большаго роста, съ черною бородой и такими же, черными, большими, меланхолическими глазами; костюмъ его совершенно отличается отъ бухарскаго, покрой очень красивъ и походитъ на турецкій военный мундиръ; бѣлая чалма и широкій поясъ съ пистолетомъ и пристегнутымъ ятаганомъ, придаютъ ему весьма воинственный видъ. Благодаря М. А. Терентьеву, сопровождающему Искандеръ-хана, онъ выучился уже, съ помощію составленныхъ русскихъ словъ, написанныхъ персидскими буквами и переведенныхъ по-персидски же, довольно порядочно говорить по-русски и усердно учитъ слова, составляя изъ нихъ фразы; не даются ему еще немножко наши глаголы, да случается, что при составленіи фразъ попадетъ не туда иное слово, куда слѣдуетъ, но и эта бѣда, вѣроятно, скоро уладится. Искандеръ-ханъ, въ проѣздъ чрез Оренбургъ, два раза былъ въ театрѣ и остался очень доволенъ; вообще, онъ находился подъ сильнымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго, хотя нельзя было при этомъ незамѣтить, во всѣхъ движеніяхъ его и даже въ выраженіи лица, какой-то тѣни не то утомленія, не то грусти; родные ли берега, уходящіе такъ безконечно далеко, или неизвѣстность будущаго озабочивала умъ нашего добровольнаго плѣнника,—понять трудно, а кто опредѣлитъ будущее? Разскажемъ вкратцѣ его біографію. Послѣ смерти отца Искандера, правившаго гератскимъ престоломъ, вслѣдствіе народныхъ смутъ, произведенныхъ его дядей, съ цѣлью самому завладѣть престоломъ, Искандеръ, какъ прямой наслѣдникъ этого престола, долженъ былъ оставить отечество и, съ преданными ему авганцами, 8 лѣтъ велъ кочевую жизнь, укрываясь въ горахъ и песчаныхъ степяхъ авганистанскихъ и кабульскихъ и ведя войну съ дядей своимъ за независимость Гератскаго престола; но видя неуспѣшность этой войны, онъ вынужденъ былъ, съ войскомъ своимъ, перейти въ Бухару, гдѣ расчитывалъ на содѣйствіе Эмира; тамъ, командуя баталіономъ своихъ авганцевъ, Искандеръ служилъ въ рядахъ Бухарскихъ войскъ, но пріемъ, сдѣланный ему Эмиромъ и вообще надежды на будущее, не удовлетворяли ни его самолюбію, ни его видамъ, и вотъ, въ началѣ прошлаго года, Искандеръ перешелъ, съ 300 человѣкъ своихъ подчиненныхъ авганцевъ, къ намъ, отдавая себя въ полное распоряженіе Бѣлаго Царя, на котораго онъ смотритъ съ какимъ-то восторгомъ и узнаетъ его на карточкахъ и портретахъ, громко вскрикивая: «А, это Государь!» Искандеръ принятъ въ наши ряды, съ чиномъ подполковника. Въ сраженіяхъ, въ рядахъ нашихъ войскъ, авганцы показали себя молодцами и, по общему отзыву, изъ нихъ можно составить замѣчательное войско; въ Ташкентѣ ихъ обучали кавалерійскому строю и атакамъ, замѣняя командныя слова русскими, вмѣсто англійскихъ, такъ какъ свое военное образованіе авганцы получили отъ англичанъ. Съ Искандеромъ пріѣхали въ Россію его доктора и еще человѣка четыре свиты, тоже авганцы.

Ф. Ло—чъ.

Оренбургъ, 24 мая 1869 г.

Авганскій принцъ Искандеръ-ханъ.
Рис. К. Брожъ, гравир. Л. А. Сѣряковъ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

8-го іюля 1869 г.

На этихъ дняхъ, исчезли наконецъ послѣднія слѣды одной изъ тѣхъ средневѣковыхъ привилегій, цѣлый рядъ которыхъ держится еще до сихъ поръ въ Эсто-Латышскомъ краѣ и дѣлаетъ его совершенно особымъ экономическимъ міркомъ, представляющимъ почти непреодолимыя трудности для объединенія этой окраины Россіи, съ остальными частями нашего обновленнаго отечества. Мы говоримъ о мѣрѣ, уничтожающей исключительное право прибалтійскихъ нѣмецкихъ дворянъ, на пріобрѣтеніе земель въ Эсто-Ливоніи. Названное нами право существовало, во всей своей неприкосновенности, до послѣднихъ лѣтъ, и только три года тому назадъ дворянство Курляндіи и Ливоніи поняло его экономическія неудобства и ходатайствовало объ его отмѣнѣ. Ходатайство это было уважено и двѣ изъ трехъ Эсто-Латышскихъ губерній вошли въ общее право по вопросу о землевладѣніи, еще съ прошлаго 1868 года. Дворянство Эстоніи отстало, въ этомъ отношеніи, отъ своихъ курляндскихъ и ливонскихъ собратій и представило позднѣе ихъ ходатайство объ отмѣнѣ своего исключительнаго права на землю. Нынѣ ходатайство это уважено и привилегія, признанная за неудобную самими дворянами Эсто-Латышскихъ губерній, отмѣнена окончательно.

Такой отмѣнѣ слѣдуетъ искренно радоваться, въ особенности потому, что она составляетъ прецедентъ отмѣны другихъ привилегій прибалтійскаго дворянства, сдѣлавшихся для него въ настоящее время, въ сущности, столь же неудобными, какъ и исключительное право на владѣніе помѣстьями, но до сихъ поръ еще отстаиваемыхъ имъ, по какому-то странному экономическому заблужденію. Эсто-Ливонія переживаетъ, въ настоящую минуту, серьезный экономическій кризисъ, главныя причины котораго кроются въ медленности обобщенія, между тамошними помѣщиками, идеи о необходимости покончить радикально со старыми порядками. Чѣмъ болѣе развиваются, въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, новые порядки, созданные реформами нынѣшняго царствованія, тѣмъ тяжелѣе становится экономическій гнетъ сельскаго пролетаріата и вотчиннаго управленія, составляющихъ основу быта Эстовъ и Латышей. Чувствуя себя подданными того самаго Царя, подъ благимъ управленіемъ котораго благоденствуютъ русскіе крестьяне, надѣленные землею и сельскимъ самоуправленіемъ, Эсты и Латыши не могутъ не сознавать ненормальности своей экономической обстановки и въ этомъ то сознаніи таится, конечно, главная причина, заставляющая ихъ стремиться къ переселенію во внутреннія губерніи Россіи. Остановить это стремленіе, невыгодное прежде всего для самихъ землевладѣльцевъ Эсто-Латышскаго края, можно только путемъ распространенія на этотъ край русскихъ экономическихъ и общественныхъ порядковъ, введеніемъ земскаго самоуправленія, суда присяжныхъ и мироваго института, а такъ какъ въ основѣ всѣхъ этихъ учрежденій лежитъ земельный цензъ, то введеніе ихъ немыслимо безъ облегченія Эстамъ и Латышамъ права на пріобрѣтеніе земель...

Только непонятнымъ ослѣпленіемъ, въ которомъ, очевидно, играетъ главную роль полемическій задоръ и племенное чванство прибалтійскихъ нѣмцевъ-помѣщиковъ, можетъ объясняться то обстоятельство, что вліятельное меньшинство Эсто-Латышскаго края держится столь упорно за свои средневѣковыя привилегіи; только ловко раздуваемая разными интриганами вражда къ русскимъ порядкамъ и законному преобладанію русскаго элемента, можетъ удерживать это меньшинство отъ очевидно-необходимаго и неизбѣжнаго шага впередъ... Будемъ же надѣяться, что здравый смыслъ и пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ, откроютъ наконецъ глаза прибалтійскимъ нѣмцамъ и что они поймутъ необходимость покончить съ излюбленными ими феодальными порядками, какъ поняли прибалтійскіе бароны необходимость покончить съ неудобной привилегіей на владѣніе землею.

На недостатокъ въ предостерегающихъ указаніяхъ, нѣмецкое меньшинство Эсто-Латышскаго края, пожаловаться не можетъ. Русская печать уже давно и пристально разработываетъ такъ называемый «балтійскій» вопросъ и все, что въ ней было сказано по его поводу, начинаетъ въ послѣднее время подтверждаться офиціальными данными. «Эстляндскія губернскія вѣдомости», начавшія выходить, съ недавняго времени, на русскомъ языкѣ и подъ новою редакціею, печатаютъ нынѣ цѣлый рядъ статистическихъ данныхъ, неоспоримо доказывающихъ неудовлетворительное экономическое положеніе Эстовъ и Латышей, а на этой недѣлѣ въ «Journal de St-Petersbourg» появилась замѣтка, повидимому офиціальнаго происхожденія, прямо дѣлающая изъ этихъ данныхъ, тѣже выводы, которые, при появленіи ихъ въ русскихъ газетахъ, были обзываемы нѣмецкою балтійскою печатью «тенденціозными клеветами» и «грубыми искаженіями». Все, однимъ словомъ, доказываетъ, что близко время осуществленія той мудрой програмы, которая заключалась въ словахъ, сказанныхъ Государемъ Императоромъ въ Ригѣ, въ 1867 году...

На прошлой недѣлѣ происходилъ Высочайшій смотръ броненосной эскадры, въ Транзундѣ... Объ этомъ событіи читатели наши найдутъ подробныя свѣдѣнія въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ нашей газеты, теперь же мы упоминаемъ о немъ только для того, чтобы привести Высочайшія слова, сказанныя Государемъ Императоромъ, послѣ смотра. Собравъ всѣхъ командировъ судовъ, Его Величество, по словамъ «Кронштадтскаго вѣстника», изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующею краткою рѣчью:

«Я васъ позвалъ господа сюда для того, чтобы еще разъ васъ видѣть и благодарить за то удовольствіе, которое вы мнѣ доставили во время моего кратковременнаго пребыванія между вами. Сожалѣю очень, что не могу пробыть болѣе. Благодарю за успѣхи, которые вы сдѣлали до сихъ поръ. Я хочу сказать вамъ, чтобъ вы не думали, что достигли совершенства, но надѣюсь, что постараетесь достигнуть совершенства по всѣмъ частямъ вашей многотрудной и разнообразной службы и, въ случаѣ надобности, поддержите честь русскаго флага, какъ это уже случалось нѣсколько разъ. Еще разъ благодарю васъ господа, передайте мое спасибо офицерамъ и командѣ».

На Транзундскомъ смотру, въ свитѣ Государя Императора, находились изъ иностранныхъ дипломатическихъ представителей: прусскій посолъ, князь Рейсъ и прусскій военный уполномоченный, вице-адмиралъ Нордманнъ.

Во Франціи, за истекшую недѣлю, совершились весьма важныя политическія событія. Приготовлявшійся запросъ средней партіи законодательнаго корпуса, о которомъ мы подробно говорили въ предъидущемъ обозрѣніи нашемъ, возымѣлъ-таки свое дѣйствіе еще прежде, чѣмъ былъ внесенъ въ отдѣленіе палаты. 2 (14) іюня, государственный министръ Руэръ, блѣдный и взволнованный, прочелъ въ законодательномъ корпусѣ императорское посланіе, возвѣщавшее о рѣшеніи Наполеона приступить къ новымъ реформамъ, согласно съ желаніемъ страны. Возвѣщенныя реформы состоятъ въ уничтоженіи закона о несовмѣстимости званія министра съ званіемъ депутата, въ дарованіи законодательному корпусу права избирать изъ своихъ должностныхъ лицъ и обсуждать бюджетъ *по статьямъ*, а не *по главамъ*, какъ это было до сихъ поръ и, наконецъ, въ расширеніи права запросовъ. О министерской отвѣтственности, которой болѣе всего добивалась средняя партія, нѣтъ и помину, о возстановленіи адресныхъ преній — тоже.

Вслѣдъ за императорскимъ посланіемъ, засѣданія законодательнаго корпуса были пріостановлены (prorogés) подъ предлогомъ необходимости созвать Сенатъ, для утвержденія предположенныхъ измѣненій въ конституціи... Распущеніе это произвело крайне неблагопріятное дѣйствіе на палату, которая разошлась, *въ первый разъ, съ основанія имперіи, въ глубокомъ молчаніи*.

Прежде еще, чѣмъ произошелъ этотъ эпизодъ, произведшій необыкновенно тяжелое впечатлѣніе во Франціи, министерство, во всемъ своемъ составѣ, съ Руэромъ во главѣ, подало въ отставку и отставка эта была принята императоромъ. Въ настоящую минуту, уже обнародованъ списокъ новыхъ министровъ, но въ немъ нѣтъ ни одного изъ именъ вожаковъ средней партіи, что, впрочемъ, отчасти и понятно, потому что законъ, о совмѣстимости званія депутата съ званіемъ министра, еще необнародованъ, а ни одинъ изъ этихъ вожаковъ не согласился-бы даже и на время промѣнять свои депутатскія полномочія на министерскій портфель. Въ новомъ своемъ составѣ, министерство состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: министръ юстиціи — г. Дювержье, министръ иностранныхъ дѣлъ — князь де ла Туръ д'Овернь, министръ земледѣлія — г. Леру, председатель государственнаго совѣта — графъ Шасслу-Либо, остальные министры остаются старые, не исключая и министра внутреннихъ дѣлъ, г-на Форкада ла Рокеттъ. Руэръ уволенъ и занимаемая имъ должность государственнаго министра уничтожена совсѣмъ.

Всѣ эти перемѣны, конечно, далеко не удовлетворяютъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя возлагались на министерскій кризисъ, но все же онѣ не лишены значенія. Важнѣе всего, конечно, удаленіе Руэра, олицетворявшаго въ себѣ ту правительственную систему недовольства, которою страну привели къ кризису. Съ Руэромъ должно исчезнуть многое изъ этой системы. Министры явятся отнынѣ прямыми представителями правительства передъ палатою и имъ придется лично объяснять ей свои дѣйствія, а это уже несомнѣнно шагъ впередъ, при порядкѣ вещей, который давалъ имъ доселѣ возможность прятаться за спиною офиціальнаго уполномоченнаго оратора.

Не лишена также значенія и замѣна г. Бароша г-омъ Дювержье, въ званіи министра юстиціи. Прежній министръ навлекъ на себя справедливое негодованіе публики, за тотъ нравственный гнетъ, которому онъ подвергалъ французскую магистратуру, слишкомъ открыто уже заставляя ее служить орудіемъ правительственныхъ цѣлей.

Тѣмъ не менѣе, новое министерство, въ своемъ нынѣшнемъ составѣ, врядъ-ли продержится долго. Въ немъ остались люди весьма не симпатичные той средней партіи законодательнаго корпуса, которая вызвала министерскій кризисъ. Когда палата соберется снова и опять приступитъ къ повѣркѣ выборовъ, далеко еще неконченной, министру внутреннихъ дѣлъ, г-ну Форкаду ла Рокеттъ, придется очутиться въ весьма неловкомъ положеніи, потому что обнаружены самые вопіющіе факты офиціальнаго подкупа и гнета при недавнихъ выборахъ. По всей вѣроятности, выборы, весьма многихъ изъ правительственныхъ депутатовъ, будутъ признаны недѣйствительными и имъ придется подвергнуться вторичной балотировкѣ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, можетъ повести къ весьма значительному усиленію опозиціи. Вообще говоря, полу-мѣра, на которую рѣшился нынѣ императоръ Наполеонъ, далеко не удовлетворяя желаніямъ страны и палаты, врядъ-ли остановитъ начавшееся движеніе. Созванный вновь законодательный корпусъ, безъ сомнѣнія, останется въ прежнемъ, несовсѣмъ-то благопріятномъ для правительства настроеніи духа, а сдѣланныя ему уступки только усилятъ его вліяніе. При такихъ условіяхъ почти неизбѣжно или серьезное столкновеніе, или новыя реформы. Ходятъ, правда, слухи о возможности распущенія палаты, но они врядъ-ли основательны. Такая мѣра была-бы слишкомъ опасна въ настоящую минуту и хотя, по буквѣ конституціи, она и дала-бы правительству возможность безконтрольно управлять страною въ теченіи шести мѣсяцевъ, но послѣ этого срока выборы навѣрное-бы дали результаты еще болѣе неблагопріятные, чѣмъ нынѣ. Все это заставляетъ ожидать, въ самомъ непродолжительномъ времени, новыхъ, весьма важныхъ и интересныхъ событій во Франціи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Потемкина.

Александръ Михайловичъ. Съ душевнымъ прискорбіемъ извѣстясь о внезапной кончинѣ супруги вашей, вмѣняю Себѣ въ сердечную обязанность выразить вамъ горячее участіе, принимаемое Мною въ столь неожиданно постигшемъ васъ несчастіи. Постоянно питавъ глубокое уваженіе къ высокимъ качествамъ и добродѣтелямъ покойной Татьяны Борисовны, Я искренно желаю, чтобъ вы нашли нѣкоторое утѣшеніе въ томъ общемъ сочувствіи къ понесенной вами потерѣ, которое вызывается памятью о достойной супругѣ вашей. Да поможетъ вамъ Богъ смиренно покориться волѣ Всевышняго, подвергшей васъ столь тяжкому удару.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«искренно васъ любящій
«Александръ».

Въ Красномъ селѣ,
6-го іюля 1869 года.

Придворныя извѣстія.

Въ ночь съ 1-го на 2-е іюля, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Транзундъ изъ Петергофа, гдѣ провелъ 1-е число іюля.

— Государь Императоръ возвратился изъ Транзунда, послѣ смотра броненосной эскадры, 3-го іюля, въ 7 часовъ вечера, на императорской паровой яхтѣ «Штандартъ». На петергофскомъ рейдѣ Его Величество и ихъ высочества пересѣли на ожидавшую ихъ яхту «Александрія», пришедшую двумя или тремя часами раньше изъ Транзунда, и направились въ Петергофъ, гдѣ ожидалъ ихъ экстренный поѣздъ въ Красное Село.

— 3-го іюля, въ 10 час. 15 мин. утра, Государыня Императрица съ Ея Высочествомъ изволили выѣхать въ Звенигородъ, въ Савинъ монастырь.

— Кіевская газета «Другъ Народа» передаетъ слухъ, что Государыня Императрица, которую ожидаютъ въ Кіевѣ въ іюлѣ, пробудетъ въ этомъ городѣ болѣе четырехъ дней и будетъ говѣть въ тамошней Лаврѣ.

Желѣзныя дороги и пароходство.

Дѣйствительному статскому совѣтнику Попову разрѣшено произвести, на собственный его счетъ, изысканія для желѣзной дороги отъ г. Минска до Ландварова, или до того пункта Варшавской желѣзной дороги, отъ котораго начнется либавская дорога. Товариществу де-Вріера и К° разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Бердичева черезъ Житоміръ до Брестъ-Литовска.

— Разрѣшено произвести изысканія для желѣзныхъ дорогъ: отъ Бузулука чрезъ Бугурусланъ, Бугульму и Мензелинскъ до у. Камы—с-петербургскому купцу Мазурину и К°, и отъ Элтонскаго озера до Покровской слободы. Новоузенскаго уѣзда—губернскому секретарю Лупандину и К°.

— Открытіе курско-харьковской желѣзной дороги послѣдовало 6 іюля.

— По словамъ «Бирж. Вѣд.» вопросъ о наивыгоднѣйшемъ направленіи Ливенской желѣзной дороги, будетъ разрѣшенъ въ ближайшемъ засѣданіи главн. ком. жел. дорогъ.

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» обнародована высочайше утвержденная 20-го іюня концессія на Грязе-царицынскую дорогу борисоглѣбскаго земства.

— Строитель Харьково-Кременчугской жел. дороги, баронъ Унгернъ-Штернбергъ, проводя линію черезъ Кременчугское кладбище, сталъ разрывать могилы; общество протестовало, но строитель продолжалъ упорствовать, и дѣло дошло до жалобы въ Петербургъ.

— Торги на Воронежско-грушевскую жел. дорогу должны происходить въ весьма непродолжительномъ времени. Какъ мы слышали, къ торгамъ приглашенъ извѣстный строитель, г. Губонинъ. Онъ же заявилъ желаніе сдѣлать развѣдки для новой желѣзной дороги черезъ кавказскія горы, и въ этомъ отношеніи, вѣроятно, будетъ конкурировать съ г. Поляковымъ, который тоже обращаетъ свою дѣятельность на эту сторону.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что есть предположеніе устроить *прямое* пасажирское и товарное сообщеніе по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ. На 29-е іюля, по словамъ академической газеты, назначенъ г. министромъ финансовъ съѣздъ въ Петербургѣ представителей отъ всѣхъ обществъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подъ предсѣдательствомъ барона Дельвига, для заключенія условій объ обмѣнѣ вагоновъ между обществами желѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ, чтобъ можно было перевозить товары безъ перегрузки съ одной дороги на другую, а также для назначенія пунктовъ, гдѣ должна совершаться перегрузка, если условія желѣзнодорожныхъ линій того потребуютъ. Министерствомъ составлена краткая програма, въ которой всѣ желѣзныя дороги распредѣлены на шесть группъ; эта-то програма и подвергнется обсужденію съѣзда.

—22-го іюня, въ три часа пополудни, у станціи курско-харьковской желѣзной дороги соскочилъ съ рельсовъ и остановился на шпалахъ локомотивъ №6-й, не причинивши, впрочемъ, никакого вреда.

— 28-го іюня, во время слѣдованія по московско-курской желѣзной дорогѣ, по направленію къ Барановской станціи, поѣзда съ пескомъ, оторвались отъ локомотива 17 вагоновъ и быстро, по причинѣ покатости мѣста, двинулись назадъ. Видя опасность, нѣкоторые рабочіе, для спасенія своей жизни, стали соскакивать съ вагоновъ; изъ числа ихъ двое убились до смерти, а пять человѣкъ получили сильныя поврежденія отъ ушиба. Всѣ они помѣщены въ тульскую больницу.

— Въ «Кіевлянинѣ» сообщаютъ, что между Кіевомъ и Рогачевомъ, вверхъ по Днѣпру, открыто постоянное товарное и пассажирское сообщеніе.

Земство и дворянскія собранія.

Самарская губ. Съ 15-го іюня начались засѣданія Дворянскаго Собранія. Изъ числа 200 лицъ, имѣющихъ за собою право баллотировки, съѣхались на выборы только 70, т. е. немного болѣе 1/3 части.

5-го сего іюля Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Пермскому губернатору приступить ко введенію Положенія о Земскихъ учрежденіяхъ во ввѣренной ему губерніи.

Надежды на урожай.

Владимірская губ. Озимь вообще хороша, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ уѣздахъ *Гороховецкомъ* и *Вязниковскомъ*. Посѣвы яроваго хлѣба шли успѣшно; всходы удовлетворительны, а по *Судогодскому* и *Суздальскому* уѣздамъ можно назвать даже хорошими. Травы, при перепадающихъ дождяхъ, растутъ хорошо, и есть надежда, что сѣна будетъ достаточно.

Полтавская губ. По случаю вѣтровъ и сильной засухи, въ *Константиноградскомъ* уѣздѣ, озимые хлѣба частію пожелтѣли, не успѣвъ налиться зерномъ; тоже и въ *Полтавскомъ* уѣздѣ. Яровые хлѣба въ этихъ двухъ уѣздахъ также довольно жидки и малы ростомъ. Травы повсемѣстно крайне худы, такъ-что на десятинѣ накашивается только отъ одной до двухъ копенъ.

Харьковская губ. По извѣстіямъ харьковскихъ губернскихъ вѣдомостей можно вывести слѣдующія заключенія о всходахъ хлѣбовъ въ Харьковской губерніи: яровые хороши по уѣздамъ: *Харьковскому*, *Зміевскому*, *Лебединскому* и *Старобѣльскому*; въ другихъ же только посредственны. Озимые хлѣба хороши или удовлетворительны по уѣздамъ: *Харьковскому*, *Зміевскому*, *Волчанскому*, *Сумскому*, *Лебединскому*, *Богодуховскому*, *Купянскому* и *Валковскому*. Въ уѣздахъ-же *Ахтырскомъ*, *Старобѣльскомъ* и *Изюмскомъ* озимь плоха. Что касается до травъ, то луговыя большею частью хороши; въ степяхъ-же травы произростаютъ неудовлетворительно.

Оренбургская губ. Во время посѣва хлѣбовъ погода стояла большею частію холодная, съ перепадающими изрѣдка не повсемѣстными дождями. Весна была очень поздняя и для урожая мало благопріятная.

Ломжинская губ. Рано наступившая теплая и погодная весна благопріятствовала успѣшному обсѣмененію полей яровымъ хлѣбомъ и благотворно повліяла на всходы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ; Тоже и въ Плоцкой губ., кромѣ одного *Серпецкаго* уѣзда, гдѣ урожай сомнительный.

Земля Войска Донскаго. Въ Задонской сторонѣ 1-го Донскаго округа урожаи, какъ на травы, такъ и на хлѣбъ, весьма хороши. 1869 годъ, какъ и два предшествовавшихъ, могутъ быть названы вполнѣ урожайными.

Во всѣхъ провинціальныхъ газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ мы находимъ множество извѣстій о градобитіяхъ, истребившихъ посѣвы на сотняхъ и даже тысячахъ десятинъ. Въ газетахъ Царства Польскаго заявляютъ о необходимости скорѣйшаго образованія обществъ застрахованія отъ градобитій, такъ какъ иностранныя общества берутъ слишкомъ дорого.

Некрологи.

— 19-го іюня, въ 4 часа утра, скончался скоропостижно въ Самарѣ губернскій предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Чемодуровъ, одинъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Самарской губерніи. А. Н. родился въ 1814 году, въ 1832 году поступилъ на службу въ лейбъ-Кирасирскій полкъ, въ 1837 году вышелъ въ отставку съ чиномъ штабсъ-ротмистра, и съ тѣхъ поръ занимался хозяйствомъ. Въ 1852 году А. Н. былъ избранъ въ предводители дворянства Бугурусланскаго уѣзда и въ томъ же году, за смертію губернскаго предводителя, въ губернскіе; прослужилъ въ этомъ званіи последовательно три трехлѣтія до іюня 1860 года, когда, по болѣзни, счелъ необходимымъ отказаться отъ этой должности. Затѣмъ, въ 1866 году, А. Н. опять былъ избранъ въ губернскіе предводители и состоялъ въ этой должности до самой смерти. Кромѣ продолжительной своей службы въ званіи губернскаго предводителя, А. Н. былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ представителей Самарской хлѣбной торговли.

28-го іюня скончался въ Швальбахѣ контръ-адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Бутаковъ, извѣстный первый гидрографъ Аральскаго моря со времени присоединенія его къ владѣніямъ Россіи. Ему же прежде всего обязаны мы устройствомъ въ Аральскомъ морѣ русской флотиліи. Алексѣй Ивановичъ извѣстенъ и какъ ученый морякъ, и какъ литераторъ, помѣщавшій свои статьи въ разныхъ періодическихъ русскихъ изданіяхъ.

На дняхъ, въ Берлинѣ скончалась супруга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Татьяна Борисовна Потемкина, составившая себѣ такое почетное имя въ нашемъ обществѣ своими благотворительными подвигами. Мы надѣемся представить, въ непродолжительномъ времени, портретъ покойной и біографическія о ней свѣдѣнія.

Разныя извѣстія.

По извѣстіямъ газетъ, въ тиражъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, происходившій 1-го іюля, главный выигрышъ въ 200,000 руб. палъ на билетъ, принадлежащій артельщику новоярославской артели Топоркову, служащему въ одной изъ здѣшнихъ банкирскихъ конторъ; а выигрышъ въ 75,000, на билетъ торговаго дома Волкова и К° въ Москвѣ.

— Парижская газета «Figaro», сообщая о посѣщеніи, 18-го (30-го) іюня, управляющимъ французскими императорскими театрами, виконтомъ Лаферрьеромъ, и начальникомъ хоровъ парижской большой оперы, г. Жюлемъ Коганомъ, класса знаменитаго парижскаго учителя пѣнія, Вартеля (учителя гг. Нильсонъ, Требелли и др.), говоритъ, между прочимъ: «Между ученицами мы особенно замѣтили молодое и прекрасное русское сопрано, г-жу Полину Левицкую, которая, навѣрно, будетъ современемъ блестѣть самымъ яркимъ свѣтомъ между звѣздами, въ родѣ Нильсонъ и Карвало».

Прасковья Сергѣевна Левицкая, дочь извѣстнаго петербургскаго фотографа, уже обратила на себя вниманіе петербургской публики въ концертахъ клуба художниковъ, гдѣ она нѣкоторое время первенствовала.

— По словамъ «Новоросс. Телегр.», нѣсколько человѣкъ изъ неслишкомъ значительнаго круга нашихъ литературныхъ дѣятелей, предполагаютъ издавать въ Одессѣ учено-литературный журналъ. Говорятъ, они трудятся теперь надъ програмой, и нынѣшнимъ лѣтомъ обратятся куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ о дозволеніи предполагаемаго изданія.

— Кореспондентъ «Вѣсти» сообщаетъ изъ Одессы слѣдующее: «Въ городѣ много говорятъ о случаѣ, приключившемся съ однимъ изъ нашихъ мировыхъ судей—строгимъ пуристомъ. Жена его какъ-то побранила кучера; послѣдній заявилъ жалобу мужу ея, какъ мировому судьѣ. Мировой судья торжественно позвалъ жену, и, разобравъ все дѣло, приговорилъ ее къ штрафу въ 50 руб.».

— Въ началѣ сентября будетъ представленъ уставъ новаго клуба «Jockey-Club». Учредители обязываются внести по 300 р. каждый, причемъ одну половину при представленіи проекта устава, а другую при утвержденіи онаго; члены же будутъ платить за первый годъ 150, а за послѣдующіе по 60 рублей. Число членовъ ограничивается 500 лицами. Предполагается устроить нѣчто въ родѣ биржи для выставки и проѣздки лошадей и ипподромъ въ одной изъ мѣстностей, гдѣ правительство дастъ на то разрѣшеніе, въ окрестностяхъ Петербурга.

Судебная лѣтопись.

Ковровскій кореспондентъ «Современныхъ Извѣстій» сообщаетъ, что изъ Владиміра пріѣхалъ въ Ковровъ великанъ, съ цѣлью показывать себя за деньги. По порядку, онъ просилъ на это дозволенія у мѣстнаго начальства. Въ афишѣ, которую онъ при этомъ представилъ, значилось:

«Великанъ, уроженецъ пиринейскихъ горъ, имѣетъ росту 3 арш. и 5 вершк., будетъ показываться въ національномъ костюмѣ». Вмѣстѣ съ афишей онъ предъявилъ и одобрительныя свидѣтельства, полученныя имъ въ «Лондонѣ, Парижѣ и др. мѣстахъ». Когда великанъ получилъ разрѣшеніе показываться, одинъ изъ Ковровской публики на глазомѣръ опредѣлилъ, что если великанъ сниметъ свою шапку, онъ будетъ ростомъ меньше показаннаго въ афишѣ, то-есть совсѣмъ не въ 3 арш. и 5 вершк., о чемъ на другой день и было заявлено мѣстному мировому судьѣ, какъ объ обманѣ. Мировой судья вызвалъ къ суду великана, и оказалось, дѣйствительно, что безъ шапки означенный въ афишѣ ростъ не выходитъ; вслѣдствіе этого мировой судья приговорилъ великана къ двухнедѣльному аресту; великанъ остался недоволенъ рѣшеніемъ, и дѣло пошло въ мировой съѣздъ; а Ковровская публика пользуется теперь безъ денегъ удовольствіемъ смотрѣть на великана.

— 17 іюня, въ гражданскомъ департаментѣ с.-петербургской судебной палаты, разбиралось дѣло о наслѣдствѣ графини Зубовой, по вопросу объ уничтоженіи ея духовнаго завѣщанія, но еще не по существу, а только въ отношеніи опредѣленія, даннаго 8-го апрѣля IV отдѣленіемъ окружнаго суда, о вступленіи рѣшенія въ законную силу, вслѣдствіе отказа душеприкащиковъ отъ апеляціи. Результатомъ этого опредѣленія будетъ отобраніе отъ графа Зубова капиталовъ его матери впредь до рѣшенія дѣла по существу.

— «Судебный Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ с-петербургскомъ окружномъ судѣ въ скоромъ времени будетъ приступлено къ устройству архива, что облегчитъ въ высшей степени всѣ теперь такъ трудно производящіяся справки о дѣлахъ рѣшенныхъ, которыхъ въ настоящее время накопилось уже слишкомъ 12,000. Архивъ этотъ будетъ устроенъ на совершенно новыхъ у насъ основаніяхъ.

— Нижегородская губернія продолжаетъ свою уголовную извѣстность. Въ томъ же 5-мъ департаментѣ правительствующаго сената, въ которомъ разбиралось соляное дѣло, находится въ настоящее время, по словамъ «Судебнаго Вѣстника», не менѣе громадное дѣло, именно: дѣло о систематическомъ расхищеніи казенныхъ лѣсовъ въ этой губерніи.

— Въ Казанскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, по словамъ той-же газеты, по распоряженію министра юстиціи, передано колосальное дѣло о кражѣ золота изъ золотыхъ пріисковъ. Цѣнность похищеннаго золота составляетъ нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ. Кража производилась организованнымъ обществомъ, глава котораго имѣлъ пребываніе въ Ковнѣ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что краденное золото сбывалось за границу. Подсудимыхъ по этому дѣлу нѣсколько десятковъ; они захвачены въ разныхъ губерніяхъ.

Дербіевъ день въ Эпсомѣ.

Скачки въ Эпсомѣ, такъ называемый Дербіевъ день,—славятся по всей Европѣ.

Чтобы вполнѣ понять характеръ этого дня, чтобъ увидѣть во всей красѣ вполнѣ народный праздникъ, слѣдуетъ отправиться на скачки не по желѣзной дорогѣ, а по шоссе. Тамъ вы насладитесь зрѣлищемъ невиданнымъ, такимъ, какое можетъ придумать только англійская эксцентричность. На пятнадцати-верстномъ пространствѣ движется, точно многоголовый змѣй, огромная, шумливая, странная и причудливая толпа.

Вглядитесь: у одного наклеенъ картонный носъ, другой нацѣпилъ на шляпу, сколько умѣстилось, куколъ, всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ; тутъ бредутъ фокусники, тамъ музыканты; хохотъ, пискъ, крикъ, дурачества, остроты—все сливается въ какой-то ужасающій гулъ.

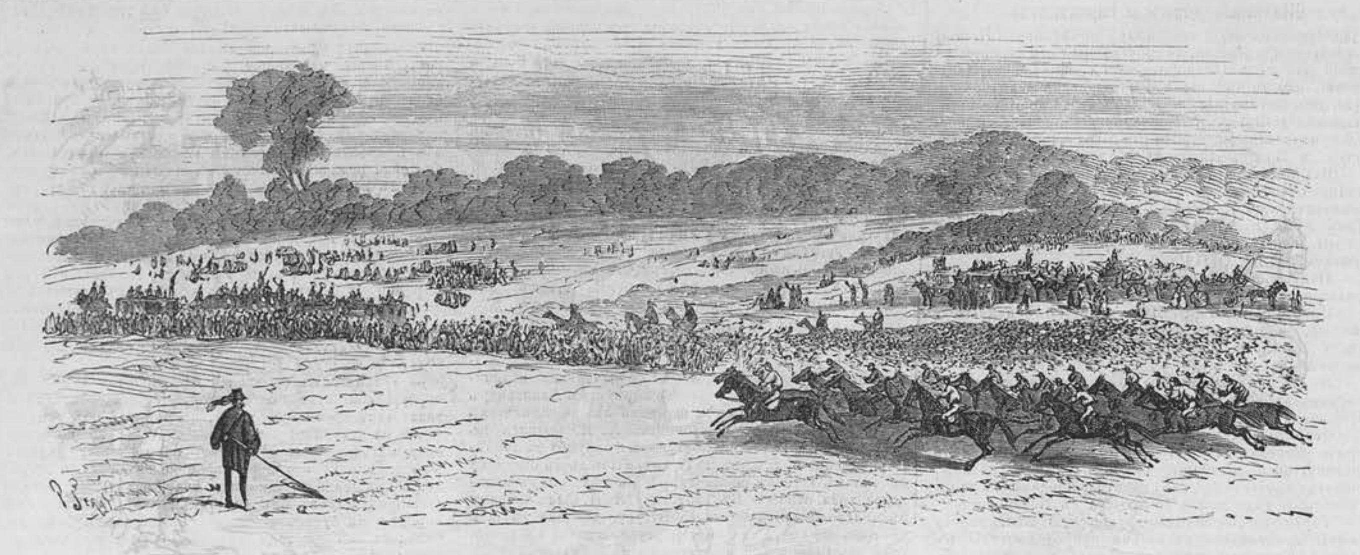
Въ нынѣшнемъ году, думали, что по дорогѣ къ Эпсому понесутся и самокаты, но увы! ни одного не было.

Всякій годъ, кто-нибудь, да отличится своей чрезмѣрной эксцентричностью изъ толпы, какъ это ни трудно въ толпѣ, гдѣ всякій хочетъ казаться оригинальнымъ, нарядиться почуднѣй.

Въ нынѣшнемъ году, пальма принадлежала чудаку, которымъ читатели могутъ полюбоваться на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Вотъ онъ катитъ на шарабанѣ: одѣтъ онъ въ черномъ камзолѣ, съ трехъугольной шляпой въ рукахъ, на головѣ огромный парикъ, въ петлицу онъ умудрился заткнуть букетъ, который былъ-бы впору любому великану.

Но этого мало показалось нашему чудаку: онъ на свою красивую лошадку помѣстилъ собачку, изъ породы таксъ; на ошейникѣ собачки красовался—адресъ чудака.

Кто-же онъ самъ? Никто иной, какъ модный портной; онъ, чтобъ не терять времени даромъ, устроилъ себѣ рекламу изъ поѣздки на скачку. Конечно, всѣ проѣзжавшіе и проходившіе замѣтили нашего чудака и пожелали узнать: кто онъ такой. А тамъ, гляди, кто-нибудь и закажетъ себѣ пальто, или фракъ: что и требовалось доказать.



Эпсомъ 1869 г.: Начало скачекъ.

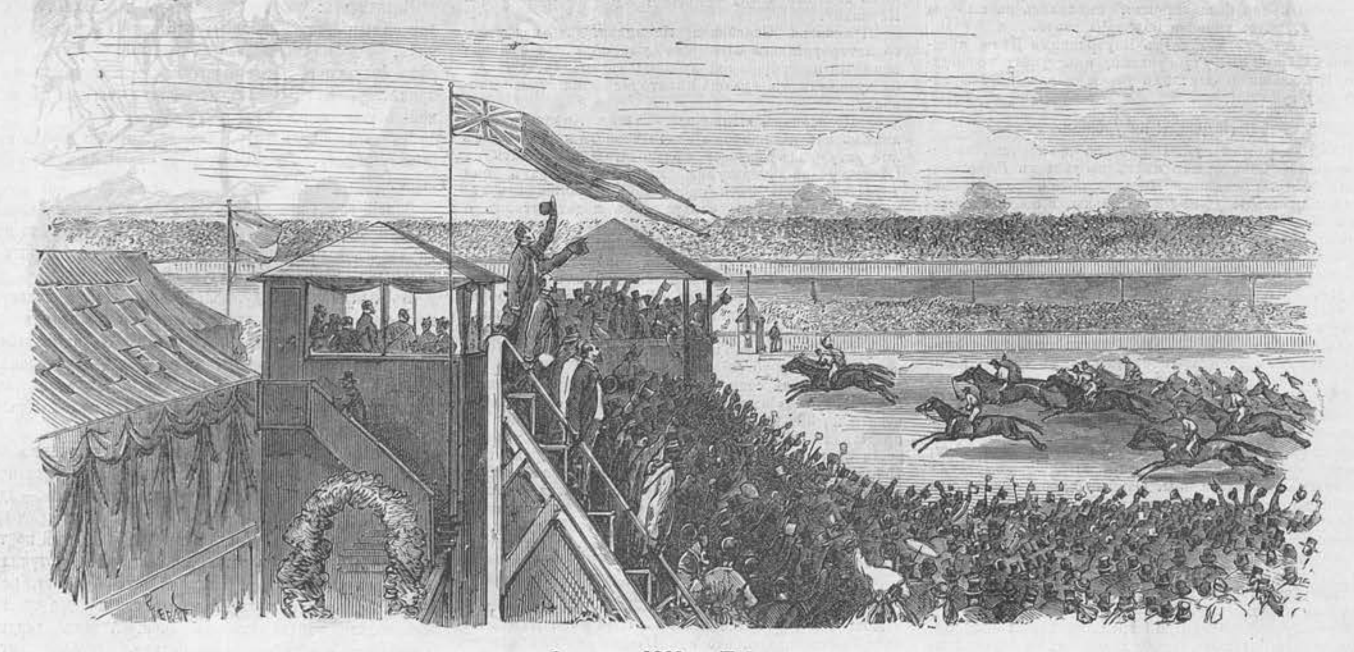
Этотъ портной напомнилъ намъ про способы дѣлать рекламы. Да позволено намъ будетъ, въ видѣ отступленія, разсказать маленькій американскій анекдотъ въ этомъ-же родѣ. Нѣкоторый бѣднята нѣмецъ, безъ гроша заѣхалъ въ Нью-Іоркъ, въ надеждѣ, что тамъ золотые долары валяются по улицамъ. Оказалось, что найти себѣ работу въ Нью-Іоркѣ чуть-ли не труднѣе, чѣмъ въ Берлинѣ или Петербургѣ—фактъ, который испытали на себѣ и нѣкоторые наши соотечественники, изъ числа вѣчно ищущихъ себѣ дѣла. Пригорюнился нашъ бѣдный нѣмецъ; идетъ къ одному изъ своихъ пріятелей, проситъ помочь. Пріятель даетъ ему малую толику денегъ и рецептъ, какъ приготовлять самолучшую ваксу. Вакса готова, объявленія напечатаны, деньги всѣ истрачены, а покупателей нѣтъ. Отправляется бѣдный нѣмецъ опять къ знакомому и жалуется на свою горькую судьбу. Пріятель, наконецъ, выручилъ нѣмца. Вотъ какъ это случилось: Въ одинъ прекрасный вечеръ, когда Нью-Іоркская публика гуляла по набережной, раздается ужасающій крикъ: человѣкъ падаетъ въ воду. Всѣ обращаются въ ту сторону, откуда послышался крикъ. На помощь тонущему бросается какой-то прохожій, спасаетъ его и, подплывая къ набережной, выбрасываетъ флагъ съ объявленіемъ о «блестящей» ваксѣ. Такъ уладились дѣла бѣднаго нѣмца.

Но возвратимся на Эпсомскую дорогу. По всей дорогѣ разсѣяно множество трактировъ, тавернъ и тому подобнаго. Но главная станція въ Мортонѣ. Рѣдкій проѣзжій не останавливается тутъ; не то, чтобы въ этомъ трактирѣ было лучше, чѣмъ въ другихъ, но таковъ ужъ обычай. Трактиръ называется «*Перепутье*» (The Half-way house).

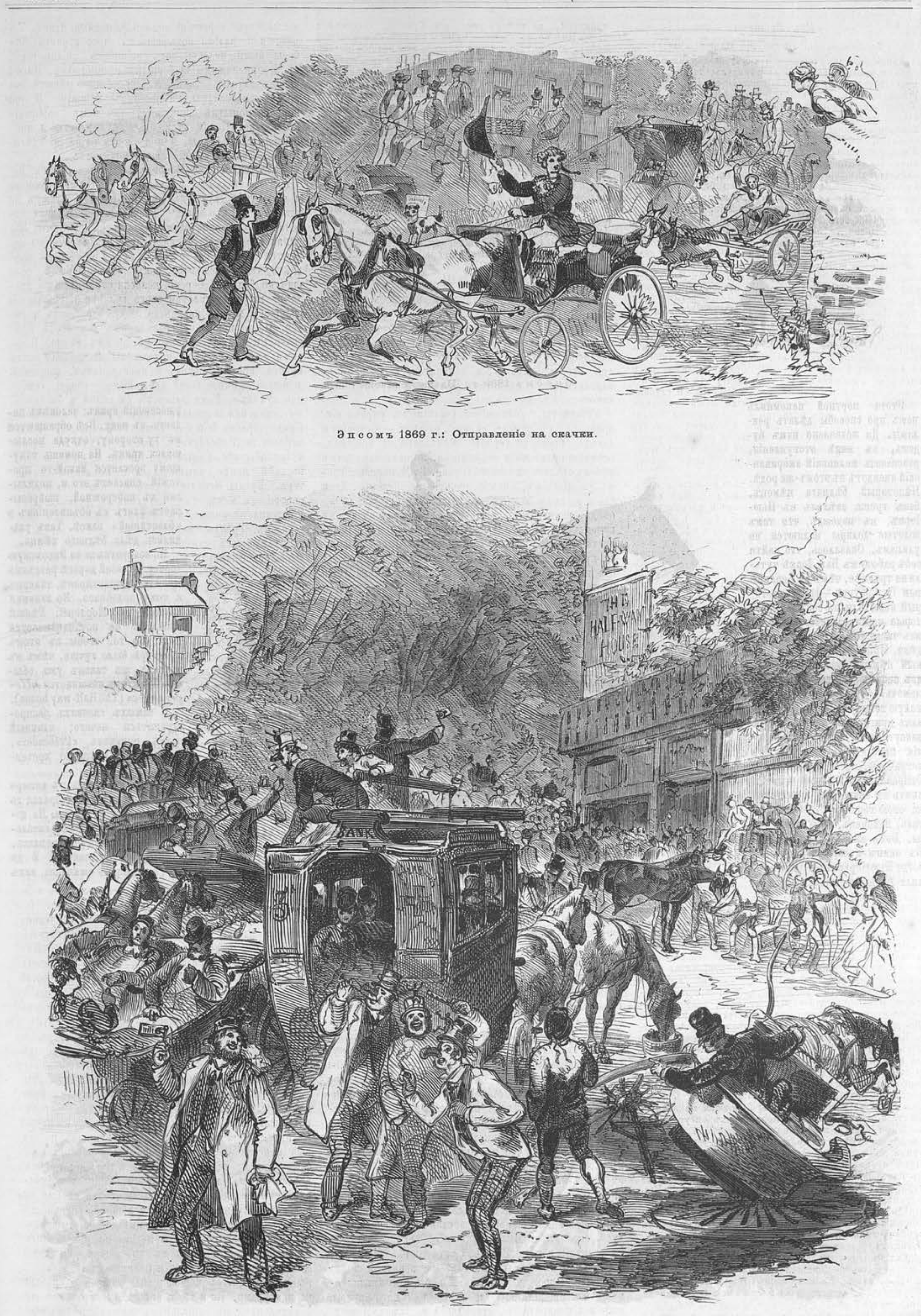
О самыхъ скачкахъ распространяться нечего; главный призъ получилъ «Pretender», который не напрасно претендовалъ.

Скачки кончились въ четыре часа, но рѣдко кто добрался до дому раньше полуночи. На дорогѣ такъ много увеселительныхъ мѣстъ: какъ не заѣхать, какъ обидѣть хозяевъ? И до полуночи дорога оживлена, какъ днемъ.

Эпсомъ 1869 г.: „Pretender", взявшій главный призъ.
Рис. Васнецовъ, гравир. Даммюллеръ.



Эпсомъ 1869 г.: У флага.



Эпсомъ 1869 г.: Отправленіе на скачки.

Эпсомъ 1869 г.: Возвращеніе со скачекъ.

Изъ Варшавы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи.»)

Давно уже замѣчено, что между поляками и французами много общаго. И дѣйствительно: для русскаго путешественника, отправляющагося въ Парижъ, Варшава уже есть, такъ сказать, предверіе Франціи. Та же общественная, чисто внѣшняя жизнь, тѣ же легкіе нравы, та же шампанская, легко воспламеняющаяся кровь, безконечное хвастовство и шикарство, даже тѣ же физіономіи, имѣющія своего высокаго прототипа въ Людовикѣ Наполеонѣ, и неизбѣжное произношеніе въ носъ. Но за то въ характерѣ поляка вы совсѣмъ ненайдете тѣхъ положительныхъ чертъ, которыхъ нельзя отнять отъ француза; сходство болѣе ограничивается внѣшностью. Для поляка, французъ — это несравненный образецъ для подражанія; онъ старается походить на него во всемъ—въ рѣчи, въ костюмѣ, въ образѣ жизни... Наша русская французоманія не можетъ даже идти въ сравненіе съ этой необыкновенною наклонностью—отрѣшаться отъ своей національной физіономіи. Загляните въ здѣшніе книжные магазины: они завалены французскими книгами. Все, сколько нибудь замѣчательное во французской литературѣ, вы непремѣнно найдете и на польскомъ языкѣ; такъ напр. послѣдній романъ Виктора Гюго: *L'homme qui rit*, только что переводимый въ нашихъ литературныхъ органахъ, давно уже помѣщенъ въ здѣшнихъ журналахъ и даже вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ. Войдите въ самое любимое мѣсто гулянья поляковъ—въ Саксонскій садъ — и васъ поразитъ изящество и богатство костюмовъ. Вы подумаете, что видите передъ собою сливки варшавскаго общества—и глубоко ошибетесь. Многія изъ кажущихся вамъ свѣтскихъ дамъ не болѣе, какъ модистки и шляпошницы, обитающія гдѣ нибудь между небомъ и землею; а между тѣмъ, у каждой изъ нихъ платье и головной уборъ сдѣланы непремѣнно по послѣдней модѣ и изъ хорошей матеріи. У мужчинъ — отличительныя черты: pince-nez, эспаньолка и усы.

Семейная жизнь вообще очень мало развита у поляковъ. Послѣ обычныхъ денныхъ занятій, все «мещанцы» облачаются во все лучшее и расползаются кто куда попало: кто въ *ресурсы* (клубы), кто въ театръ, кто въ циркъ, кто въ Лазенки или въ Саксонскій садъ; большинство же направляется въ такъ называемые «огрудки» (садики). Какое безчисленное множество ихъ въ Варшавѣ—въ этомъ легко можно убѣдиться, взглянувъ на послѣднюю страницу любой здѣшней газеты, гдѣ, по заведенному обычаю, помѣщается указатель всѣхъ городскихъ увеселеній. Главное мѣсто между ними занимаетъ такъ называемая «Швейцарская долина», въ которой ежедневно играетъ оркестръ придворнаго капельмейстера короля прусскаго, г. Бильзе; затѣмъ слѣдуютъ Эльдорадо, Альказаръ, Кассино, Тиволи, Элизіумъ, Прадо, etc. etc. Плата за входъ начинается съ гривенника и не возвышается болѣе 50 к. с.

«Швейцарская долина», въ которой часто можно встрѣтить весь цвѣтъ здѣшняго общества, представляетъ собою, выражаясь болѣе прозаическимъ языкомъ, большую *яму*, съ крутыми спусками, обсаженную по бокамъ деревьями; въ глубинѣ виднѣется рядъ стульевъ и столиковъ для посѣтителей, а на главномъ мѣстѣ—балюстрада для оркестра. Оркестръ г. Бильзе аранжированъ удивительно хорошо и съ замѣчательною легкостью исполняетъ самыя трудныя вещи, какъ напр. симфоніи Бетговена. Вообще техника безукоризненно-хороша. Но за то пойдите вы туда, когда играютъ хоть напр. попури изъ «Жизни за Царя»—и вамъ станетъ просто обидно и больно за то коверканье, которое вы услышите. Никакого пониманія того, что чуждо нѣмецкому духу! Вы не почувствуете ни малѣйшаго сердечнаго движенія; у васъ не будетъ захватывать духъ и пробирать дрожь, какъ напр. при игрѣ *русскаго* оркестра, управляемаго К. Н. Лядовымъ.

У Бильзе—чинная, правильная, холодная музыка—и больше ничего. Это впечатлѣніе усиливается еще самимъ видомъ г. Бильзе: его довольно-благообразная, гладко-выбритая и плотная фигура, методически помахивающая своею дирижорской палочкой, весьма напоминаетъ какого нибудь гофъ-кригсъ-рата, читающаго моральное поученіе своимъ подчиненнымъ. Тѣмъ не менѣе концерты его привлекаютъ, особенно по праздникамъ, очень многочисленную публику, чему не мало способствуетъ небольшая входная плата (20 к. с.)

Въ другихъ «огрудкахъ»—въ Эльдорадо, Альказарѣ, Кассино и т. п.—устроены небольшія сцены, гдѣ поютъ французскіе пѣвцы и разыгриваютъ разнаго рода пьески нѣмецкіе и польскіе *артисты* (употребляя это выраженіе, мы дѣлаемъ имъ комплиментъ). Особенно много (мужчинъ и кокотокъ, замѣтимъ мы въ скобкахъ) бываетъ всегда въ Эльдорадо; тутъ представляются разнаго рода фарсы и поются пикантныя французскія пѣсенки. На подмосткахъ фигурируетъ г-жа Мари Лажи,—извѣстная петербургской публикѣ по излеровскимъ «минерашкамъ», — съ нѣкоторыми другими личностями, носящими болѣе темныя имена; ожидается также еще нѣсколько новыхъ персонажей, такъ какъ находящіеся въ наличности не вполнѣ удовлетворяютъ публику относительно канкана... Изъ ихъ репертуара больше всего фурора производитъ пародія на «Прекрасную Елену», вполнѣ дополняющая и поясняющая все, что осталось недосказаннымъ въ оффенбаховской оперѣ-буффѣ.

О самомъ главномъ варшавскомъ развлеченіи—о театрѣ—мы поговоримъ въ другой разъ; замѣтимъ только, что недавно на здѣшней сценѣ поставлена настоящая «Прекрасная Елена», столь очаровывающая петербуржцевъ, и готовится къ постановкѣ Офенбаха-же «Парижская жизнь».

Между здѣшними русскими, а ихъ здѣсь очень много, ходитъ слухъ, что содержатель русской булочной, г. Коваленко, собирается устроить въ Варшавѣ русскій трактиръ, на манеръ заведеній Гурина, Палкина и т. п. Интересно знать — будетъ ли онъ имѣть какой нибудь успѣхъ? Во всякомъ случаѣ, это явленіе весьма пріятное, и нельзя не пожелать, чтобъ наша русская публика поддержала его. Русскихъ лавокъ и разныхъ заведеній, также какъ и русскихъ людей, очень не мало въ Варшавѣ, — отчего же не быть и русскому трактиру?

27 іюня (9 іюля). **Н. Р.**

Изъ Мадрида.

Положеніе партій.—Уніанисты и г. Ріосъ-Росасъ.—Прогресисты.—Примъ и его продѣлки.—Распаденіе большинства. — Ожиданіе революціонныхъ вспышекъ. — Республиканская партія. — Вечерняя физіономія Мадрида. — Прадо. — High-life. — Демократизмъ нравовъ.— Легкая музыка. — Торжество Офенбаха. — Zarzuela. — Политическій фарсъ. — Литературная производительность.—Отсутствіе народной оперы.—Танцы.—Характерныя интермедіи. — Завоеванія канкана. — Публичные балы.

До сихъ поръ, политическій интересъ преобладаетъ надъ всѣмъ инымъ. Кортесы, несмотря на удушающій жаръ, все еще продолжаютъ свои засѣданія. Къ концу іюля депутаты отправятся на вакансіи; но Гордіевъ узелъ не будетъ разрубленъ; всѣ это чувствуютъ и готовятся къ борьбѣ не парламентскаго свойства. Положеніе партій теперь таково:

Уніанисты, добившіеся участія въ управленіи, прибрали къ рукамъ своимъ регента — Серрано и хотятъ провести герцога Монпансье на престолъ, всякими правдами и неправдами. Но парламентскимъ путемъ сдѣлать это очень трудно. За Монпансье, кромѣ уніанистовъ, никто стоять не будетъ. Да и самъ регентъ можетъ, въ одно прекрасное послѣ обѣда, возмечтать, что судьба пріуготовила ему испанскую корону. Въ партіи уніанистовъ заправляетъ всѣмъ Ріосъ-Росасъ, бывшій глава кабинета при Изабеллѣ, доктринеръ, служащій дѣлу реакціи подъ личиной охлажденнаго либерализма. Онъ и его сотоварищи — опытны въ дѣлѣ интригъ и парламентскихъ комбинацій, и до послѣдняго времени, имѣли за собою большинство, въ которомъ прогресисты, по своей численности, могли-бы играть первенствующую роль, еслибъ у нихъ былъ царь въ головѣ. Но теперь машина расклеилась...

Примъ держится уніанистовъ до поры до времени. Онъ ненавидитъ ихъ, зная, что если имъ удастся посадить на престолъ своего человѣка, онъ тотчасъ-же слетитъ. Этотъ политическій авантюристъ—курьозный типъ. Въ немъ лживость и коварство—въ перемежку съ тщеславіемъ и крайней безхарактерностью. Ни для кого не тайна, что маркизъ де Кастильехосъ, кромѣ личнаго честолюбія, не имѣлъ, въ жизни своей, никакихъ иныхъ побужденій. Онъ спитъ и видитъ: провозгласить себя диктаторомъ; но для диктатуры нужна матеріальная сила, кулакъ; а Примъ убѣдился, къ своему душевному прискорбію, что армія не пойдетъ за нимъ. Вотъ онъ теперь и кидается отъ прогресистовъ къ демократамъ, отъ демократовъ къ республиканцамъ; каждый день проэктируетъ перемѣну министерства и тотчасъ-же пятится назадъ; сегодня подставляетъ ножку тому или иному министру; завтра клянется и божится, передъ палатой, въ неизмѣнной дружбѣ къ своему сотоварищу. Такое поведеніе подрываетъ его кредитъ и республиканцы видятъ, что другаго исхода нѣтъ этому честолюбцу, кромѣ служенія республиканской идеѣ. Если она восторжествуетъ, Приму всетаки не удержаться. Онъ неспособенъ работать, какъ истинный дѣятель свободы: его участіе въ дѣлахъ государства будетъ всегда опасно! Потому-то онъ и колеблется еще: стать-ли ему или нѣтъ на сторону республики. На предложеніе, сдѣланное имъ членамъ лѣвой стороны: вступить въ министерство, они отвѣчали постановкой условій самаго радикальнаго свойства. Въ кортесахъ дѣло идетъ къ распаденію большинства. Демократы догадались, наконецъ, что они губятъ себя безсмысленнымъ союзомъ съ ретроградами и доктринерами; но врядъ-ли у нихъ хватитъ смѣлости соединиться вплотную, съ республиканской партіей. Она одна теперь идетъ прямымъ путемъ, съ несомнѣннымъ единствомъ стремленій, работая энергически въ духѣ своей програмы, обращаясь непосредственно къ сознанію народа. Все, что затѣваютъ уніанисты, есть ничто иное, какъ насилованіе народной воли; между тѣмъ какъ члены лѣвой и ихъ единомышленники въ провинціяхъ добиваются самаго яркаго выраженія народныхъ стремленій и нуждъ и предлагаютъ народу простую государственную форму, экономію, просвѣщеніе, правый судъ и полную, незыблемую гарантію индивидуальныхъ правъ. Теперешняя палата невыражаетъ вовсе страны. Выборы были ведены подъ вліяніемъ уніанистовъ, съ ограниченнымъ выборнымъ принципомъ. Ни въ какомъ случаѣ, эта палата не можетъ рѣшать вопросъ кандидатуры на престолъ Испаніи. И при первой попыткѣ приступить къ нему—возстаніе неизбѣжно. Поднимутся, сначала, карлисты и приверженцы Изабеллы, а подъ конецъ уже республиканцы. Таково мнѣніе людей знающихъ.

Тѣмъ временемъ Мадридъ благодушествуетъ; регентъ даетъ обѣды и вечера; депутаты, офицеры и чиновники гуляютъ по Прадо и болтаютъ на разные лады, кто о pronunciamento, кто о вакансіи, кто о новыхъ административныхъ перемѣщеніяхъ. Начиная съ 9 часа, Мадридъ преображается. Всѣ кидаются на улицу и въ кафе. Сидѣнье по кафе здѣсь также развито, какъ и въ Парижѣ, если еще не больше. Барскія коляски стремятся къ Прадо и широкое полотно этого гулянья покрывается сплошной массой нарядняго люда, взрослыхъ и дѣтей. Прадо парижане сравниваютъ всегда съ Елисейскими полями, но это не совсѣмъ вѣрно. Вечеромъ на Елисейскихъ поляхъ вы не увидите почти никого, кромѣ кокотокъ и иностранцевъ, ищущихъ дешевой любви; тогда какъ Прадо—общее, семейное гулянье. Рядъ лавочекъ съ водой и бисквитами, скамейки и столики вокругъ нихъ, оживляетъ Прадо гораздо больше, чѣмъ Café-concerts, разсыпанные по Елисейскимъ полямъ. Тутъ все проще и первобытнѣе. Самый high-life въ Мадридѣ носитъ на себѣ менѣе хлыщеватый и надменный характеръ. Нравы Испаніи — глубоко демократичны, несмотря на множество титуловъ и родословныхъ. Женщина не знаетъ въ Испаніи сословныхъ перегородокъ. Грандъ, женившись на своей кухаркѣ, не возмутитъ такъ своихъ родственниковъ, какъ въ Парижѣ и Лондонѣ, маркизъ или перъ. Общая невѣжественность и однообразная мантилья, объединяетъ испанокъ. Вся разница между аристократкой и увріеркой, та, что аристократка знаетъ десять французскихъ словъ и бренчитъ на фортепьяно. Бренчатъ въ Мадридѣ во всѣхъ улицахъ и во всѣхъ этажахъ и все это бренчанье—ужаснѣйшая дребедень, несмотря на то, что въ Мадридѣ существуетъ консерваторія. Легкая французская музыка торжествуетъ, и во главѣ всѣхъ композиторовъ стоитъ, конечно, все тотъ-же Жакъ—маэстро Монмартрскаго бульвара. Офенбаховская музыка, дѣйствительно, универсальна. Отъ снѣговъ сибирскихъ вплоть до Кадикса, отъ Египта до Нью-Іорка, слышите вы напѣвы изъ обширнаго репертуара парижскаго маэстрино. Въ Мадридѣ, театръ народной комической оперы—*Zarzuela* совершенно запруженъ Офенбахомъ. Вы идете смотрѣть что-нибудь чисто-испанское, а вамъ преподносятъ «Прекрасную Елену». Во всѣхъ садахъ, со всѣхъ балконовъ слышатся мотивы «Синей Бороды». Они, въ особенности, пришлись по вкусу мадридцевъ. Вальсъ изъ «Великой герцогини Герольштейнской» сдѣлался такимъ-же архи-испанскимъ, какъ гимны Riego и Эспартеро. Имъ открываютъ, по воскресеньямъ, бои быковъ и нѣтъ ни одного уличнаго оборванца, который-бы не насвистывалъ его. Замѣчательна бѣдность единичной музыкальной производительности въ этомъ народѣ!.. Онъ всегда мурлычетъ; пѣсенъ у него — цѣлый коробъ, голосовая способность, хоть и съ гортанной примѣсью, какъ у всѣхъ южанъ, и при всемъ этомъ, ни одной серьезной попытки на народную оперу. Не только у испанцевъ нѣтъ своего опернаго репертуара, но они и итальянскихъ оперъ не поютъ въ переводѣ, потому что ихъ пѣвцы и пѣвицы превращаются въ итальянцевъ. Форма комической оперетки *Zarzuela* — занимаетъ средину между старымъ французскимъ водевилемъ и музыкальнымъ фарсомъ новѣйшаго времени. Текстъ, въ перемежку съ прозой и символическими стихами, риомованными на особый манеръ. Сюжеты, больше все ворованные изъ французскихъ пьесокъ, а также и музыка; причемъ перелагатели, съ наивной безцеремонностью, окрещиваютъ мелодіи и мотивцы Офенбаха своими испанскими именами. При теперешней сценической свободѣ, здѣсь могла-бы процвѣтать чисто-аристофановская политическая комедія; но у туземныхъ поставщиковъ не хватаетъ ни юмора, ни замысловъ. Они ограничиваются мелкими, плохо склеенными фарсами, съ ворованной музыкой и грубыми карикатурами. Но и такіе спектакли игривѣе и возбудительнѣе въ соціальномъ смыслѣ, чѣмъ безвкусныя Zarzuelas. Ни одна важная политическая новость не обходится безъ изображенія на сценѣ.

Достается всего больше герцогу Монпансье, носящему прозвище Don Naranja. Замѣчательно, что въ Испаніи, получившей, съ легкой руки туристовъ, репутацію чувственности, балетъ не играетъ вовсе той роли, какую онъ завоевалъ себѣ на берегахъ Невы и Москвы рѣки. Здѣсь и въ поминѣ нѣтъ нашихъ балетныхъ зрѣлищъ. Испанцы довольствуются антрактомъ изъ національныхъ танцевъ, подъ всегдашнимъ заглавіемъ: *Baile*. Канканъ начинаетъ проникать въ эти интермедіи и лишать ихъ народнаго колорита. Но въ этихъ-же антрактахъ сохраняется, по преданію, юмористическая кадриль, въ костюмахъ 20-хъ годовъ. Ее исполняютъ съ своеобразной спепеіе, особенно женщины, въ узкихъ, какъ дудочки, юбкахъ. Серьозная драматургія лѣтомъ совсѣмъ исчезаетъ. Зимой Испанія покрывается театрами драмъ и комедій, больше все заимствованнаго характера. Все, что есть подаровитѣе въ литературѣ, бросается на сцену. Писать романы очень невыгодно, и беллетристы предпочитаютъ получать авторскія права съ антрепренеровъ. Для народа, въ тѣсномъ смыслѣ, пишутъ очень мало. Ни въ Мадридѣ, ни въ большихъ городахъ провинцій, у народа нѣтъ своихъ дешовыхъ зрѣлищъ, кромѣ боя быковъ. За то, въ праздники, онъ поетъ и пляшетъ на аристократическомъ Прадо Мадрида, съ такой-же свободой, какъ бы это было въ глухой деревушкѣ. Незатѣйлива его танцовальная музыка. Гитара бренчитъ, трещатъ кастаньеты и пары выдѣлываютъ вензеля руками и ногами, покачиваясь всѣмъ корпусомъ со страстностью и граціей, о которой качучи и манолы петербургскихъ воспитанницъ даютъ самое извращенное понятіе. Глинка находилъ, что изучать испанскую народную музыку нельзя безъ танцевъ... Это вѣрно для всѣхъ народностей. Народъ никогда не поетъ, безъ движенія, почему, на Руси онъ говоритъ «*играть* пѣсни», а не пѣть. Въ оттягиваніи послѣдняго слога испанскаго пѣнія восточный элементъ выступаетъ наружу, во всей его первичности; да и гортанность звуковъ совсѣмъ не европейская. Только мы русскіе умѣемъ произносить хоту (j) и употреблять ее въ пѣніи, не спотыкаясь.

Лѣтъ черезъ 10—20, въ Мадридѣ исчезнутъ народные танцы. Уже и теперь, во всѣхъ углахъ, завелись публичные балы съ польками и кадрилями... Канканъ не замедлитъ проникнуть туда и присоединитъ иберійскій полуостровъ къ своимъ обширнымъ завоеваніямъ. Ему поможетъ проституція, давно уже овладѣвшая столицей Испаніи, гдѣ работница обречена на нищету, если не желаетъ искать подпоры, въ вечернихъ прогулкахъ.

25 іюня / 7 іюля 1869 г.

Авениръ Миролюбовъ.

Гонка на Царскосельскомъ озерѣ.

Читатели найдутъ въ настоящемъ № «Всемірной Иллюстраціи» изображеніе гонки на Царскосельскомъ озерѣ, происходившей 8 іюня. Заимствуемъ изъ «Кронштадтскаго Вѣстника» описаніе этой гонки, чрезвычайно подробное и сдѣланное съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Гонка, происходившая на Царскосельскомъ озерѣ, за исключеніемъ парусснаго отдѣленія, удалась какъ нельзя лучше, и, по разнообразію состязавшихся судовъ и по живописной мѣстности, принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, къ числу самыхъ интересныхъ зрѣлищъ подобнаго рода, какія когда-либо удавалось видѣть жителямъ Петербурга и его окрестностей.

Погода стояла прекрасная, и если ей можно было сдѣлать какой-нибудь упрекъ, такъ развѣ только за то, что не было довольно вѣтра для состязанія подъ парусами. Съ полудня островъ и берега озера стали наполняться групами гуляющихъ и любопытныхъ. Въ Адмиралтействѣ кипѣла дѣятельность: туда стекались спортсмены и любители, тамъ разсматривались суда, дѣлались различныя приготовленія. На озерѣ стояли суда, украшенныя флагами, поставленныя на мѣстахъ, назначенныхъ для поворотовъ. Между этими судами сновали шлюпки, гички, лыжи всѣхъ родовъ; вправо отъ пристани «Дѣвушки» поставленъ былъ рядъ буйковъ съ флагами, отъ которыхъ начиналась гонка.

Противъ пристани стоялъ ботикъ «Неудача», съ выдвижнымъ килемъ, на которомъ помѣщались судьи. На сторонѣ поставленны были два хора музыкантовъ: гвардейскаго экипажа и кавалергарды. Сзади пристани «Дѣвушки» поставленъ былъ флагъ, для замѣчанія створа. На пристани поднятъ былъ шлюпочный флагъ, посредствомъ котораго производились сигналы.

Ровно въ 2 часа, на пристань «Дѣвушки» прибыли Государь Императоръ, Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Владиміръ, Сергій и Павелъ Александровичи, Великая Княжна Марія Александровна, Ихъ свита и лица приглашенныя на пристань. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Александровичъ и Великій Князь Алексій Александровичъ еще прежде катались по озеру на лыжахъ, и находились вездѣ, обозрѣвая всѣ подробности приготовленій къ предстоящему состязанію, принимая самое дѣятельное участіе въ этихъ приготовленіяхъ.

Ко времени прибытія Ихъ Величествъ, одиночки перваго отдѣленія уже стояли на своихъ мѣстахъ.

Минутъ черезъ пять, шлюпочный флагъ взвился, съ ботика «Неудача» раздался сигнальный звонокъ, и одиночки безъ рулей тронулись съ мѣста. Состязаніе было жаркое и съ перваго раза трудно было опредѣлить, за кѣмъ останется побѣда. Черезъ 7 минутъ 13 секундъ, обойдя полную дистанцію, пришла первою одиночка «Ракета»—гребецъ баронъ А. Е. Зальца. Ему достался первый призъ. Второй призъ достался Е. Ф. Менгдену, который на «Дротикѣ» сдѣлалъ дистанцію въ 7 м. 38 сек.

Во второмъ отдѣленіи—*оригинальныхъ* (гребцы—матросы), первый призъ достался *гилячкѣ* съ Амура. Она сдѣлала дистанцію въ 7 минутъ. Второй призъ—*пирогѣ* съ Каролинскихъ острововъ, которая сдѣлала дистанцію въ 7 мин 10 сек. Третій призъ—индѣйскому *челноку*, который сдѣлалъ дистанцію въ 7 мин. 18 сек.

Въ третьемъ отдѣленіи шли двойки съ гребцами и рулевыми любителями. Въ началѣ казалось, что побѣда останется за «Щукой», на которой гребцами и рулевымъ были офицеры Кавалергардскаго полка; но потомъ, въ-особенности у послѣднихъ двухъ поворотовъ, стала выходить впередъ «Славянка», гребцами на которой были Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, а рулевымъ флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга О. К. Кремеръ.

Первый призъ достался «Славянкѣ», которая сдѣлала дистанцію въ 8 мин. 20 сек. Второй призъ достался «Щукѣ», сдѣлавшей дистанцію въ 8 мин. 45 сек. Гребцами на «Щукѣ» были князь А. В. Барятинскій и А. С. Брянчаниновъ, а рулевымъ графъ А. В. Голенищевъ-Кутузовъ. На спасительной лодкѣ Френсиса, принимавшей участіе въ состязаніи двоекъ, съ самаго начала гонки, сломаны были два весла и шлюпка эта тогда же была принуждена отказаться отъ состязанія. Гребцами на ней были графъ М. И. Толстой и баронъ А. Е. Зальца, а рулевымъ А. П. Славковичъ.

Въ четвертомъ отдѣленіи шли маленькіе тузики одиночки. Въ этомъ отдѣленіи приняли участіе: тузикъ «Мини» Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича, съ рулевымъ В К. Павломъ Александровичемъ и гребцомъ В. К. Сергіемъ Александровичемъ; тузикъ «Птичка» Е. И. В. В. К. Сергія Александровича, съ рулевымъ княземъ В. Голицынымъ и гребцомъ княземъ П. Голицынымъ, и тузикъ «Крошка» Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны, съ рулевымъ барономъ Г. Шилингомъ и гребцомъ Д. Озеровымъ. Эти тузики, съ своими юными гребцами и рулевыми, должны были описать кругъ около острова въ срединѣ большаго круга, означеннаго маячными судами. Дистанція была приблизительно въ половину меньше дистанціи, назначенной для большихъ судовъ. По данному сигналу, тузики дружно пустились впередъ. У второй красной вѣхи противъ Адмиралтейства, уже видно было, что далеко впереди шелъ тузикъ «Мини» съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами. Къ послѣдней поворотной вѣхѣ первымъ подошелъ тузикъ «Мини»; его конкуренты оставались далеко сзади, и казалось, что они должны были потерять всякую надежду овладѣть призомъ. Случилось, однакоже, не такъ. Отъ поворотной вѣхи тузикъ «Мини» прямо пустился къ пристани «Дѣвушки». Увлеченные борьбой, юные пловцы не обращали вниманія на предостерегательные сигналы, которые дѣлались имъ съ обѣихъ сторонъ. Уклонившись отъ створной линіи, тузикъ «Мини» далъ время своему противнику, тузику «Птичка», придти раньше на створъ и, слѣдовательно, получить призъ, состоявшій изъ модели канонирской лодки и рыболовныхъ принадлежностей. Тузики сдѣлали свою половинную дистанцію замѣчательно скоро, именно въ 4 минуты 50 сек. Разница между «Мини» и «Птичкой» была не болѣе 2-хъ или 3-хъ секундъ.

Гонка кончилась состязаніемъ байдарокъ съ гребцами-матросами, въ костюмахъ, сообразныхъ съ типомъ байдарокъ. Въ этомъ состязаніи первый призъ достался трехлючной Алеутской байдаркѣ, которая сдѣлала дистанцію въ 6 мин. 50 сек. Второй призъ достался Амурской *амарочѣ* изъ березовой коры, которая сдѣлала дистанцію въ 7 мин. 10 сек., а третій призъ также достался второй амурской *амарочѣ*, которая сдѣлала дистанцію въ 7 мин. 20 сек.

Парусная гонка, по случаю совершеннаго штиля, была отмѣнена, и въ $3^1/_2$ часа Ихъ Величества и Ихъ Высочества оставили пристань и направились во дворецъ.

Призы раздавались по окончаніи каждаго отдѣленія Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княжной Маріей Александровной, причемъ побѣдители на состязаніи каждый разъ подъѣзжали на шлюпкахъ къ пристани, гдѣ находились Ихъ Величества и Ихъ Высочества.—Послѣ окончанія гонки, озеро и окрестные берега еще долгое время были оживлены гуляющими и катающимися на шлюпкахъ и въ экипажахъ.

Желѣзо-прокатный и механическій заводъ Н. И. Путилова и праздникъ въ немъ 3-го мая сего года.

Мы помѣщаемъ на страницахъ этого № «Иллюстраціи» изображенія нѣкоторыхъ частей рельсоваго завода Н. И. Путилова и различные эпизоды празднества, происходившаго въ немъ 3-го мая сего года, по случаю окончанія обработки втораго милліона пудовъ рельсовъ.

Содержаніе этихъ рисунковъ читатели поймутъ изъ нижеслѣдующаго описанія, какъ самаго завода, такъ и его праздника, которое мы позволимъ себѣ заимствовать изъ газеты «Голосъ».

Но предварительно сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о прежней дѣятельности самаго владѣльца завода.

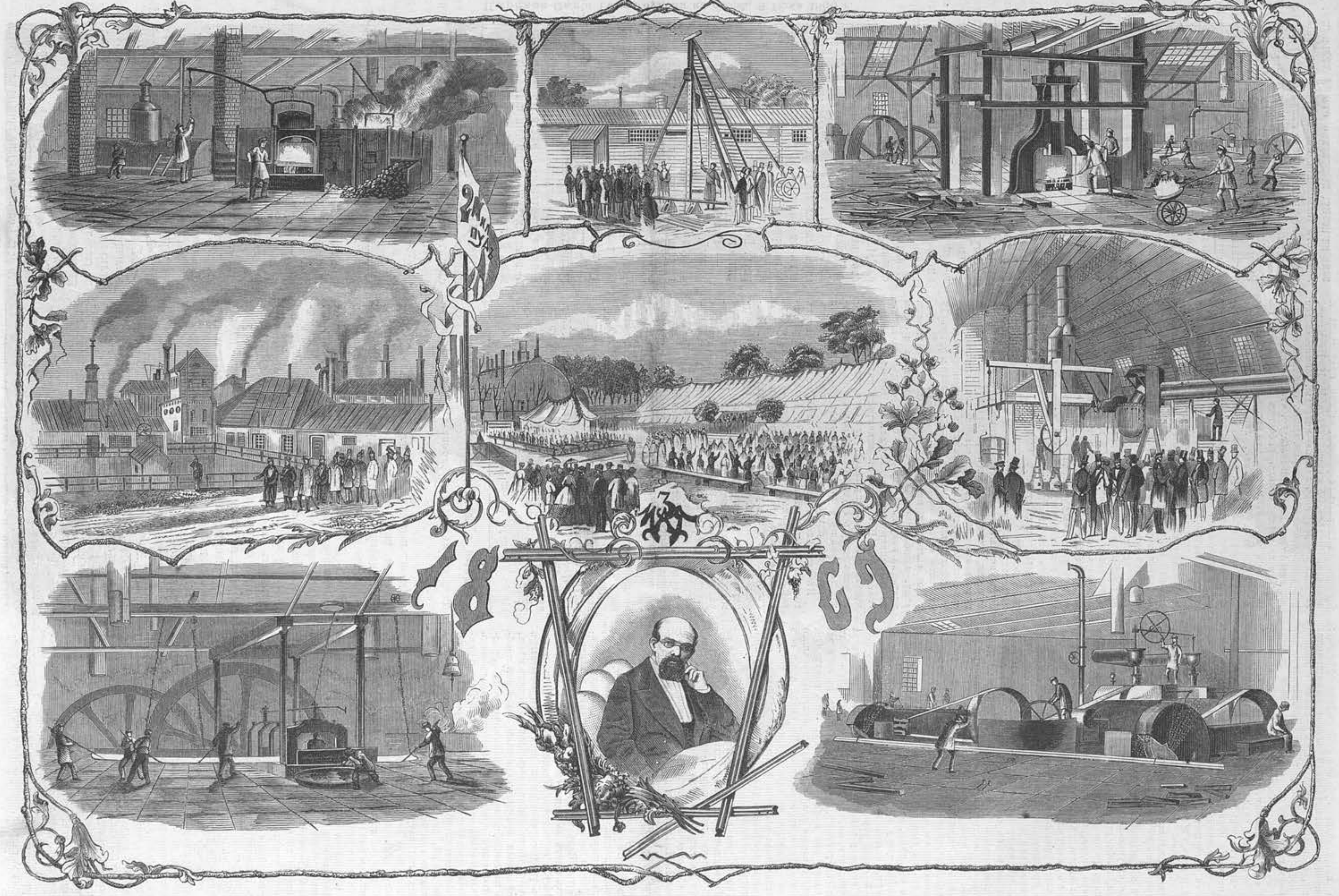
О Н. И. Путиловѣ до сихъ поръ говорилось и печаталось гораздо болѣе за границею, чѣмъ въ Россіи, если только не считать нѣкоторыхъ заявленій, напечатанныхъ въ офиціальныхъ изданіяхъ. Имя г. Путилова неоднократно появлялось на страницахъ иностранныхъ періодическихъ изданій, интересующихся ходомъ металургическаго дѣла. Такъ, газета «Times», говоря о рельсовомъ дѣлѣ въ Россіи, посвящаетъ особенное вниманіе дѣятельности г. Путилова и называетъ его знаменитымъ металургомъ (the eminent metallurgist); въ Америкѣ, извѣстный Холлей (Holley), въ трактатѣ «Ordance and Armor», упоминаетъ не разъ имя Путилова на ряду съ именами Армстронга, Вотворта, Круппа и друг.—Г. Путиловъ былъ любимый ученикъ знаменитаго нашего математика Остроградскаго и давно уже посвятилъ себя металургической дѣятельности. Уже болѣе 10 лѣтъ онъ занимается металургическимъ производствомъ и изучилъ его практически, у самыхъ печей, въ разныхъ родахъ и видахъ. Онъ первый далъ толчокъ желѣзному производству въ Финляндіи, вопреки мнѣнію русскихъ и финскихъ горныхъ инженеровъ о непригодности финляндскаго чугуна на выдѣлку желѣза и стали. Онъ разработываетъ теперь въ Финляндіи озерныя руды, на пространствѣ слишкомъ 30.000 квадратныхъ верстъ. Шесть другихъ тамошнихъ заводчиковъ пошли по его слѣдамъ и Финляндія доставляетъ нынѣ для Петербурга, высокаго качества и по дешевой цѣнѣ, болѣе милліона пудовъ желѣза, вытѣснившаго на такую же сумму привозъ изъ-за границы этого металла. Г. Путиловъ отстранилъ, отъ поставки котельныхъ и особенно топочныхъ листовъ, для военныхъ паровыхъ судовъ, извѣстный англійскій заводъ Ломуръ, постоянно поставлявшій, до Путилова, для нашего флота желѣзные листы; точно также онъ отстранилъ германскихъ заводчиковъ: знаменитаго Круппа отъ поставки стальныхъ бомбъ для флота, Грюзона отъ поставки чугунно-закаленныхъ бомбъ и Бергера отъ поставки стальныхъ ядеръ. Онъ достигъ этого, какъ качествомъ издѣлій, такъ и пониженіемъ цѣны на нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Г. Путиловъ поставлялъ желѣзную болванку для адмиралтейства на выдѣлку брони въ ижорскомъ заводѣ; онъ же соорудилъ, въ товариществѣ съ гг. Обуховымъ и Кудрявцевымъ, стале-литейный заводъ, по шлиссельбургскому тракту, для выдѣлки стальныхъ пушекъ и стальныхъ издѣлій для желѣзныхъ дорогъ. Его стараніями было водворено въ Россіи производство пудлинговой стали. Въ настоящее время, г. Путиловъ владѣетъ въ Финляндіи тремя чугунно-плавильными и желѣзо-дѣлательными заводами въ С.-Михельской губерніи, подъ фирмами: одинъ *Екатерининскій*, другой—*Гапаковскій*, третій — *Оравитайпель*. Въ Петербургѣ онъ имѣетъ заводъ подъ фирмою «Аркадія», для выдѣлки пудлинговой стали, участвуетъ въ $^1/_3$ доли въ стальномъ заводѣ подъ фирмою *Обуховскій сталелитейный заводъ*, и наконецъ, недавно пріобрѣлъ въ полную собственность громадный *рельсовый заводъ*, бывшій г. Огарева.

Судьба послѣдняго завода въ высшей степени поучительна: она показываетъ, какія огромныя жертвы приносятся иногда капиталистами безъ всякой пользы, когда самое дѣло не попадетъ въ руки спеціалиста-практика, а находится подъ управленіемъ людей или непрактическихъ, или мало знакомыхъ съ дѣломъ. Заводъ этотъ, съ самаго начала, и притомъ весьма давно, принадлежалъ казнѣ. Потомъ взялъ его въ аренду покойный генералъ-адъютантъ Огаревъ, которому заводъ былъ наконецъ подаренъ Императоромъ Николаемъ. Генералъ Огаревъ употребилъ большія средства на этотъ заводъ, но они были далеко не достаточны для того, чтобъ дать на немъ должное движеніе желѣзному производству. Нѣсколько времени спустя, г. Огаревъ вошолъ въ компанію съ горнымъ инженеромъ Вяткинымъ и, вмѣстѣ съ нимъ, снова, положилъ значительный капиталъ на этотъ заводъ; но дѣло не подвигалось впередъ. Впослѣдствіи, заводъ этотъ перешолъ, къ пользовавшемуся нѣкогда превосходною торговою репутаціею, комерческому дому И. Дей и К°. Домомъ этимъ употреблены были весьма значительныя суммы для улучшенія завода; но какъ дѣла этой фирмы пришли въ разстройство, то заводъ поступилъ въ распоряженіе администраціи, всѣ усилія которой не могли поднять это учрежденіе. Заводъ около двухъ лѣтъ стоялъ въ бездѣйствіи, пока, наконецъ, предпріимчивый г. Путиловъ не пріобрѣлъ его отъ администраціи. Онъ былъ купленъ г. Путиловымъ 12-го января нынѣшняго года, а 18-го января уже былъ пущенъ въ дѣйствіе и приспособленъ къ приготовленію у насъ, въ Россіи, такихъ рельсовъ, у которыхъ головка, т. е. верхняя часть изъ стали, а нижняя часть желѣзная, состоящая изъ перекатанныхъ старыхъ рельсовъ, негодныхъ для дальнѣйшей службы.

За границею давно уже старались достигнуть перекатки старыхъ рельсовъ съ наваркою твердой стали, для образованія головки (верхней части рельса), но до сихъ поръ не могли достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Нынѣ, эту важную задачу счастливо разрѣшилъ Н. И. Путиловъ и далъ возможность употребить вновь въ дѣло вышедшія изъ употребленія испорченныя рельсы, накопляющіяся годъ за годъ милліонами пудовъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, и довелъ спай стали съ желѣзомъ до такой степени совершенства, что рельсы представляютъ совершенно однородную массу. Масса эта состоитъ изъ двухъ частей: верхней — твердой и нижней — мягкой; соединеніе этихъ условій придаетъ такія качества рельсамъ, которыя не оставляютъ ничего болѣе же-

Царское Село: Гонка судовъ на озерѣ, 8 Іюня 1869 г.

Рис. К. Савицкій, грав. А. Даугель.



Желѣзо-прокатный и механическій заводъ Н. И. Путилова, близъ С.-Петербурга.

Рис. И. В. Волковскій, грав. Э. Даммюллеръ.

лать. Сравнительныя испытанія надъ такими рельсами, даютъ поразительные результаты. Рельсовое производство представляетъ весьма любопытное зрѣлище: въ огромной залѣ, наполненной раскаленными печами, молотами, вальцами, безконечными ремнями и множествомъ другихъ приборовъ, возлѣ раскаленнаго желѣза, безъ всякой суеты, копошится масса народа. Нельзя не подивиться быстротѣ и ловкости этихъ людей, которые вынимаютъ изъ печи раскаленное желѣзо, мгновенно подвозятъ его подъ вальцы, а оттуда подносятъ подъ паровыя пилы и пр. пр. Особенное вниманіе обращаетъ на себя укладка въ печи пакета, составленнаго изъ нѣсколькихъ кусковъ желѣза, изъ которыхъ, по накаленіи, прокатывается готовый рельсъ съ стальною головкою; составленные такимъ образомъ пакеты ничѣмъ не связываются, переносятся людьми и вкладываются въ раскаленныя печи, при чемъ не разсыпается ни одинъ пакетъ.

Кромѣ прокатной мастерской, при заводѣ имѣется огромное чугунно-литейное и обширное механическое заведеніе, необходимое для поправки машинъ и занятое теперь работою скрѣпленій для рельсовъ. Изъ сказаннаго видно, что желѣзное производство у насъ вовсе не нуждается въ запретительномъ покровительствѣ, а въ опытныхъ, предпріимчивыхъ людяхъ. Это лучше всего показываетъ еще слѣдующее заявленіе нашихъ производителей желѣзнаго дѣла, которое заимствовано нами изъ достовѣрныхъ источниковъ. Извѣстно, что во время войны въ 1854 году, мы были заперты со всѣхъ сторонъ и должны были собственными силами подготовить средства для обороны. Намъ понадобилось почти внезапно создать канонерскую флотилію. Для этой флотиліи, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, потребовалось сдѣлать 15 винтовыхъ машинъ. И что же? Морское министерство обращалось ко всѣмъ здѣшнимъ заводчикамъ и ни одинъ изъ нихъ не рѣшился приступить къ выполненію этого заказа. Къ счастію, нашолся человѣкъ, самымъ блистательнымъ образомъ доказавшій, что у насъ, даже при крайнихъ обстоятельствахъ, можно исполнить, въ тотъ же срокъ, и гораздо большій заказъ, и при томъ по цѣнѣ дешевѣйшей противу той, которую отъ насъ требуютъ за тѣ же предметы иностранцы. Этотъ человѣкъ былъ тотъ же г. Путиловъ, который принялъ на себя заказъ только при трехъ условіяхъ: безъ контракта, безъ представленія залога и безъ правительственнаго надзора во время производства. Въ какой мѣрѣ онъ выполнилъ принятое на себя обязательство, показываетъ слѣдующая выписка изъ письма здѣшнихъ производителей желѣзнаго дѣла, къ управляющему морскимъ министерствомъ:

«Въ 1854 г. ни мы заводчики и никто другіе не сознавали возможности выполнить волю Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала: изготовить въ Россіи къ слѣдующей навигаціи, въ теченіи 5 мѣсяцевъ, 15 винтовыхъ машинъ для канонерской флотиліи; но Н. И. Путиловъ разсчиталъ, что, сливъ Петербургскіе заводы въ одно цѣлое, есть возможность въ назначенный срокъ изготовить, согласно Высочайшей волѣ, не 15, а 32 машины. Онъ принялъ дѣло и воля Его Высочества, при посредствѣ главныхъ членовъ правительства и комерческомъ содѣйствіи его, исполнилась, на удивленіе всѣмъ и въ доказательство, что въ Россіи могутъ быть производимы механическія работы. Велѣдъ за тѣмъ, онъ принялъ на себя изготовить чрезъ насъ же еще 49 машинъ, въ томъ числѣ 14 для корветовъ. Трудно дать отчетъ, какъ могъ онъ убѣдить насъ, при недостаткѣ опытныхъ рабочихъ, принять заказъ, дешевле англійскихъ цѣнъ, на значительныя суммы, тогда какъ мы и всѣ вообще безъ исключенія, хорошо знаемъ, что Англія, располагая готовыми средствами, всегда дешевле насъ можетъ изготовлять механическія работы. Трудно описать, какія препятствія предстояло преодолѣть при совершеніи такого необычайнаго дѣла, которое, при усиленіи требованій, необыкновенно усилило и издержки наши; сколько терпѣнія надлежало имѣть для борьбы съ ежедневными затрудненіями, въ теченіи 20 мѣсяцевъ. Съ перваго дня знакомства нашего, онъ столько внушилъ довѣрія къ нему, что каждый изъ насъ, въ свою очередь, желалъ найти довѣріе его. Довольно сказать, мы имѣли дѣло безъ формальныхъ бумагъ, а на чести и по окончаніи дѣла у каждаго изъ насъ глубоко врѣзалось въ душѣ искреннее уваженіе къ уму и дѣятельности его. Пріятно воспоминаніе объ обоюдномъ окончаніи столь труднаго дѣла, которымъ по истинѣ можетъ гордиться Россія, и которому Европа еще и по нынѣ не вполнѣ довѣряетъ, по необычайности исполненія онаго...»

Въ воспоминаніе этого дѣла, Петербургскіе заводчики, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, поднесли Н. И. Путилову дубовый вѣнокъ изъ серебра, со столькими листками, сколько было изготовлено ими машинъ для флота; на каждомъ листкѣ было написано имя лодки и имя заводчика, изготовлявшаго машину и котлы».

Познакомивъ читателей съ дѣятельностію владѣльца рельсоваго завода и вкратцѣ съ самимъ заводомъ, приведемъ выписку изъ № 124 «Голоса» о самомъ праздникѣ, по случаю окончанія прокатки двухъ милліоновъ пудовъ рельсовъ:

«Въ субботу, 3 мая, Путиловскій желѣзо-прокатный и механическій заводъ праздновалъ окончаніе обработки втораго милліона пудовъ рельсовъ.

Къ двумъ часамъ по полудни приглашенные быть свидѣтелями опытовъ, осмотрѣть устройство завода въ полномъ ходу, начали собираться въ конторѣ завода.

Осмотръ завода начался соотвѣтственно тому порядку, какимъ старый, никуда негодный рельсъ превращается въ новый и такой великолѣпный, какъ видѣнный нами. Метаморфоза эта совершалась воочію предъ нами. Мы видѣли, какъ, съ легкостію кренделя, ломался старый рельсъ, какъ обрывались у него ребра, какъ постоянно переходилъ онъ изъ одной формы въ другую и какъ, наконецъ, изъ толстаго огненнаго бревна, вытянулась стройная, строго правильная и красивая полоса. Хозяинъ завода Н. И. Путиловъ, останавливался надъ каждою мелочью, объясняя все это замѣчательно популярно. Насъ особенно поразило, при этомъ то обстоятельство, что хозяинъ знаетъ чуть-ли не всѣхъ своихъ рабочихъ по именамъ. Въ виду того обстоятельства, что ихъ у него до 2000 человѣкъ и что, обыкновенно, люди, ведущіе дѣла на такую широкую ногу, всегда барствуютъ, положившись вполнѣ на какого-нибудь нѣмца-механика, нельзя не вѣрить въ прочность дѣла, которому посвятилъ себя г. Путиловъ. Отсутствіе высоко-поставленныхъ особъ, присутствіе спеціалистовъ и другихъ заводчиковъ-конкурентовъ, до извѣстной степени и размѣра, сдѣлало то, что праздникъ, взамѣнъ утраченнаго офиціальнаго характера, получилъ чисто дѣловой, серьезный: всѣ всматривались, распрашивали рабочихъ, хозяина, техниковъ. Это особенно рѣзко выразилось при испытаніи крѣпости рельсовъ. Здѣсь публика положительно присвоила себѣ право хозяина и распоряжалась выборкою рельсовъ и назначеніемъ высоты паденія молота, какъ ей было угодно, встрѣчая только самодовольныя улыбки рабочихъ и механиковъ, когда всѣ старанія, перешибить сдѣланныя ими рельсы, остались тщетными. Четыре раза падалъ молотъ съ девятнадцати футовой вышины на рельсъ, и ему удалось только немного погнуть его. Предложили сдѣлать надрѣзъ стальной головки и только тогда онъ былъ перешибенъ. На практикѣ ничего подобнаго, конечно, этимъ рельсамъ не придется выносить, и потому эта крѣпость ихъ совершенно лишняя: рельсы, обыкновенно принимаются заказчиками и считаются вполнѣ хорошими, когда они выдерживаютъ ударъ 18 пудоваго молота съ 10 футовой высоты.

Но излишняя прочность, нисколько не мѣшаетъ дѣлу, и добрая слава о заводѣ прогремѣла и стала извѣстна кому слѣдуетъ. Мы были свидѣтелями также и отливки ядеръ семипудовыхъ, Бессемеровскимъ способомъ. Наконецъ, мы осмотрѣли маленькую, но чистенькую больницу завода, гдѣ безплатно пользуются какъ нибудь случайно пораненные рабочіе. Тамъже, въ этой же больницѣ, устроена и аптека; имѣется хирургическій кабинетъ.

Въ пять часовъ, хозяинъ, усталый не менѣе своихъ гостей, пригласилъ насъ обѣдать. Въ палаткѣ, убранной сиренями, былъ приготовленъ обильный столъ. На право и налѣво стояли длинными рядами столы съ обѣдомъ для двухъ тысячъ рабочихъ завода. Конногвардейскій оркестръ игралъ все время обѣда, заглушая веселый шумъ, смѣхъ и говоръ рабочихъ и гостей. Первый тостъ—за здоровье Государя Императора, второй—за Государя Наслѣдника, третій за генералъ-адмирала и весь царствующій домъ, были встрѣчены въ народѣ оглушительнымъ крикомъ «ура», который долго потомъ раздавался и повторялся по столовой пирующихъ.

Еще разъ: намъ остается только пожелать г. Путилову отпраздновать третій, десятый, тридцатый милліонъ пудовъ рельсовъ и совершенно вытѣснить у насъ изъ употребленія этотъ заморскій товаръ».

Другія періодическія изданія описываютъ съ такимъ-же сочувствіемъ успѣхи Н. И. Путилова на металургическомъ поприщѣ.

С.-Петербургскіе заводчики, поднесшіе въ 1855 г. Н. И. Путилову серебряный дубовый вѣнокъ въ память сооруженія паровой флотиліи, публично, во время праздника 3 мая сего года, признавали его заслуги въ рельсовомъ производствѣ и выражали удивленіе къ его неустанной дѣятельности и терпѣнію.

Замѣтки о западно-европейской литературѣ.

Типъ демона въ западно-европейской словесности *).

III

Мы остановимся подольше на типѣ Байронова Люцифера, имѣя въ виду, что мистерія «Каинъ», гдѣ Люциферъ играетъ важную роль, почти неизвѣстна русской публикѣ. Было переведено два—три отрывка, но столь-же плохо, какъ Чайльдъ-Гарольдъ и Донъ-Жуанъ въ Гербелевскомъ изданіи Байрона. Въ объясненіи этого типа, мы болѣе всего разойдемся съ г. Бюхнеромъ, изслѣдованіе котораго положено въ основу нашихъ замѣтокъ. Общій взглядъ на Люцифера, какъ на типъ переходный между демономъ-борцомъ и демономъ-искусителемъ, — вѣренъ у г. Бюхнера, но самая задача Байронова Каина, по нашему, неправильно истолковывается талантливымъ професоромъ.

Байроновъ Каинъ написанъ въ 1821 году. Ни одно изъ произведеній Байрона не принесло ему стольких восторженныхъ похвалъ, но за то ни одно не сопровождалось такимъ изобиліемъ нападокъ на личность автора. Его обвиняли въ неправильномъ толкованіи писанія, въ ереси, чуть не въ безбожіи. Дѣло даже доходило до суда. Въ сущности, въ мистеріи Каина не заключается никакого кощунства, ничего богопротивнаго. Пониманіе Байрономъ библейскаго сказанія, можетъ быть, отчасти ошибочно, но онъ и не выдаетъ его за непреложное, да и никому, собственно, и въ голову не должно приходить, что оно совершенно вѣрно и можетъ служить руководствомъ при объясненіи библейскаго текста. Байроново пониманіе, прежде всего, *поэтическое* и притомъ субъективное, личное. На его Каина слѣдуетъ смотрѣть, какъ на поэму, независимо отъ правильности, или ложности толкованія писанія, или преданія. Иной взглядъ не мыслимъ, или свидѣтельствуетъ о яромъ непониманіи существа поэзіи и отсутствіи научнаго взгляда. Развѣ Байронъ хотѣлъ толковать писаніе? Ничего не бывало. Онъ просто хотѣлъ воплотить извѣстные образы, изобразить извѣстные душевные моменты, прослѣдить, какъ мысль, или вопросъ, для человѣка неразрѣшимые, развиваются въ его умѣ, до какой степени они всесильно имъ овладѣваютъ, вытѣсняя всѣ другія мысли и чувства и, наконецъ, какими страшными дѣлами разрѣшаются они, какой гибельный исходъ обусловливаютъ.

Вотъ общая психическая задача, вотъ двигатель поэмы Байрона. Внутренняя борьба, борьба, въ которой неразрѣшимый вопросъ все побѣждаетъ и одинъ начинаетъ царить въ душѣ,—вотъ что составляетъ содержаніе мистеріи. Эта душевная буря, или вѣрнѣе (если только позволительна такая метафора) это накопленіе грозовыхъ тучь въ душѣ, ищетъ себѣ исхода; какъ тучи проливаются дождемъ, разрѣшаются не въ самихъ себѣ, а во внѣ, такъ и думы-тучи не могутъ разрѣшиться сами въ себѣ, не могутъ успокоиться, а ищутъ себѣ исхода во внѣшнемъ дѣйствіи. И это дѣйствіе кроваво, безумно, опустошительно, но иного исхода нѣтъ. Такова именно основа характера Каина у Байрона; это не полное, живое лицо, съ плотью и кровью, это просто развитіе извѣстнаго психическаго момента. Но оно сильно, могуче, правдиво и прекрасно.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія, разсмотримъ подробнѣе характеръ Люцифера.

Дѣйствіе Каина открывается на полѣ: Адамъ, Ева, Авель, Зила, его жена, и Ада, жена Каина возносятъ славословіе Творцу. Одинъ Каинъ не произноситъ ни слова: онъ угрюмъ и молчаливъ. Отецъ выговариваетъ ему это, но Каинъ не знаетъ о чемъ молиться: ему не о чемъ просить, не за что благодарить. Возмущенный такимъ отвѣтомъ, Адамъ спрашиваетъ: «развѣ ты не живешь?»

— Развѣ я не долженъ умереть? отвѣчаетъ первородный.

Этимъ отвѣтомъ Каинъ обнаруживаетъ свою сокровеннѣйшую мысль; именно мысль о смерти терзаетъ Каина, а не о томъ, что онъ страдаетъ за грѣхъ родителей, какъ ошибочно думаетъ г. Бюхнеръ. Что такое эта смерть, которой нельзя избѣжать?— вотъ тотъ не разрѣшимый вопросъ, на который въ душѣ Каина не найдется отвѣта.

Къ нему, къ этому неотвязному вопросу, онъ возвращается безпрерывно; всѣ другія жалобы на страду жизни, послѣдствія грѣха, занимаютъ въ душѣ Каина второстепенное мѣсто. Среди сомнѣній и душевныхъ мученій, Каину является демонъ. Какъ демонъ Мильтона, онъ не безобразенъ, на немъ отблескъ былаго величія; не только на Каина, но и на чистую Аду онъ производитъ впечатлѣніе не отвращающее. Вотъ ея слова, могущія въ тоже время служить и описаніемъ демона. «Я не могу ненавидѣть его — говоритъ она — я смотрю на него со страхомъ, но въ этомъ страхѣ есть нѣчто пріятное, и я не бѣгу его: въ его взорѣ есть приковывающая привлекательность, заставляющая мои трепещущіе взоры останавливаться на немъ; мое сердце шибко бьется; онъ ужасаетъ меня, и влечетъ къ себѣ все ближе, ближе, ближе.— О, Каинъ, Каинъ, спаси меня отъ него! восклицаетъ истомленная Ада.

Гордость Мильтонова Сатаны также отразилась на Люциферѣ Байрона. На вопросъ Каина, равенъ-ли онъ Творцу, Люциферъ отвѣчаетъ:—Нѣтъ; у меня нѣтъ съ нимъ ничего общаго. И я не хочу этого: я хочу быть выше, ниже, чѣмъ угодно, только-бы не *участникомъ и ни слугою его власти.* Я живу отдѣльно; но я великъ: много есть у меня поклонниковъ, и много будетъ новыхъ—будь-же однимъ изъ первыхъ.» Тутъ и сходство съ Мильтоновымъ Сатаной, и въ тоже время коренное различіе. Люциферъ Байрона не только врагъ Высшаго добра,—онъ воплощеніе зла, существующаго внѣ этого добра. Нельзя не согласиться съ г. Бюхнеромъ въ томъ, что въ созданіи Люцифера слышится древнеперсидскій дуализмъ, Ормуздъ и Ариманъ, или по славянски Бѣлъ-богъ и Черно-богъ.

Къ существеннымъ чертамъ характера Люцифера, принадлежатъ также его слова: «кто передъ нимъ (то есть Создателемъ) не преклонялся, тотъ поклонился уже мнѣ».

Таковъ злой духъ, подвигающій Каина на убійство брата; онъ собственно не соблазняетъ его: онъ

*) См. №№ 26 и 27 «Всемірной Иллюстраціи».

только возмущаетъ его душу, возбуждаетъ его сомнѣнія; всѣ его отвѣты уклончивы, въ нихъ всегда таится какая-то чорная, недосказанная мысль; эта недосказанность, это возбужденіе пытливости, и именно безплодной пытливости, куда-то влекущей, удаляющейся въ какую-то темную бездну, манящую и обѣщающую рѣшить все и ничего не рѣшающую,—все это раздражаетъ Каина и все разрѣшается кровавымъ дѣломъ. Каинъ, кажется, и самъ-бы дошолъ до него, до этого кроваваго конца, и соблазнитель только уясняетъ ему безвыходность его сомнѣній. Съ одной стороны, Люциферъ только разъяснитель сомнѣній Каина, но съ другой, онъ страшнѣйшій изъ соблазнителей, именно въ силу этого разъясненія старыхъ сомнѣній и возбужденія новыхъ. Если прибавимъ къ этому, что все разъясненіе есть только указаніе на то, что сомнѣніе есть ничто иное, какъ *безвыходное* сомнѣніе,—то получимъ полный типъ весьма хитраго и лукаваго соблазнителя, типъ, который невозможно смѣшать ни съ какимъ другимъ типомъ искусителя.

Чтобы разъяснить, какъ происходитъ искушеніе, приведемъ два-три отрывка изъ разговора Люцифера съ Каиномъ. Каинъ говоритъ о смерти, что она доселѣ была не видима. Что она такое? Мой отецъ, прибавляетъ онъ, говоритъ, что она—нѣчто ужасное, и мать моя рыдаетъ, когда слышитъ это слово; Авель поднимаетъ глаза къ небу, а Зила потупляетъ свой взоръ въ землю и шепчетъ молитву; Ада-же ничего не говоритъ, только смотритъ на меня.— А ты? спрашиваетъ искуситель.—Невыразимыя мысли, отвѣчаетъ Каинъ, толпятся въ моей груди, когда я слышу объ этой всемогущей Смерти, которая, какъ кажется, неизбѣжна.— Какъ же разъясняетъ ему Люциферъ это сомнѣніе? Онъ отвѣчаетъ: «Она не имѣетъ обличья; но она поглотитъ все, что носитъ обличье землеродныхъ существъ». И затѣмъ, тотчасъ старается возбудить Каина противъ Творца.

Люциферъ, далѣе, ведетъ Каина въ царство смерти, въ царство тѣней преадамитскаго міра. Тутъ Байронъ, можетъ быть, апокрифиченъ, но картина этого царства начерчена широкою кистью.

Люциферъ не возбуждаетъ прямо Каина на убійство Авеля: сыну Каина онъ могъ-бы сказать подобно тому, какъ говоритъ самому Каину о грѣхопаденіи Еввы: «змій соблазнилъ, не я,—не я соблазнилъ его, онъ самъ, своей мыслью дошолъ до этого.» Прослѣдимъ и эту часть разговора

Люциферъ. Все (то есть: все, чѣмъ ты наслаждаешься, что любишь) все современемъ исчезнетъ и въ нихъ (родителяхъ) и въ ней (Адѣ).

Каинъ. Мнѣ грустно, что это такъ; но это не заставитъ меня любить Аду меньше. И когда исчезнетъ ея красота, то мнѣ кажется, тотъ, кто создалъ все прекрасное, потеряетъ при погибели такого созданія больше, чѣмъ я.

Люциферъ. Мнѣ грустно за тебя, любящаго то, что погибнетъ.

Каинъ. А мнѣ за тебя, ничего не любящаго.

Люциферъ А твой братъ—вѣдь онъ близокъ твоему сердцу, не правда-ли?

Каинъ. Конечно; отчего-же нѣтъ?

Люциферъ. Твой отецъ сильно его любитъ, — и твой Богъ также.

Каинъ. И я также люблю его.

Люциферъ. Это похвально, и—мягкосердечно.

Каинъ. Мягкосердечно!

Люциферъ. Вѣдь онъ второй, рожденный отъ плоти, и любимецъ твоей матери.

Каинъ. Пусть она любитъ его,— вѣдь змій первый заслужилъ ея любовь.

Люциферъ. И любимецъ отца.

Каинъ. Что-жъ мнѣ до этого? развѣ я долженъ не любить то, что любо всѣмъ?

Люциферъ. И Іегова — кроткій Владыка и добрый насадитель запретнаго рая,—и онъ любовно смотритъ на Авеля.

Каинъ. Я никогда не видалъ его, и не знаю, какъ онъ смотритъ.

Люциферъ. Но ты видѣлъ ангеловъ.

Каинъ. Рѣдко.

Люциферъ. Да, но достаточно, чтобъ увидать, что они любятъ твоего брата. *Его* жертвы пріемлются.

Каинъ. Пусть такъ! зачѣмъ-же ты говоришь мнѣ объ этомъ?

Люциферъ. Потому, что ты самъ думалъ объ этомъ теперь.

Каинъ. Если я и думалъ, зачѣмъ пробуждать эту мысль, которая... *(умолкаетъ въ волненіи)*.

Последняя выписка лучше всего дастъ понятіе читателю, какъ *искушаетъ* Люциферъ, возбужденіемъ мыслей, Каина. По видимому, эти мысли могли-бы придти и самому Каину, но переходъ отъ одной къ другой возбуждается Люциферомъ. И когда Каинъ наконецъ доходитъ до послѣдней, самой страшной мысли, Люциферъ говоритъ: это не моя мысль, ты самъ *это* думалъ. Этимъ можемъ закончить характеристику Люцифера. Весьма сожалѣемъ, что ни мѣсто, ни предположенная задача, не дозволяютъ намъ подробно анализировать развитіе мыслей Каина; но для всякаго, кто внимательно изучитъ это постепенное накопленіе мрачныхъ думъ (нами выше обозначенное только въ общихъ чертахъ), такое изученіе доставитъ много наслажденія.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателей на мнѣніе знаменитаго Джефрея, высказанное при первомъ появленіи Байронова Каина.

«Хотя Каинъ богатъ прекрасными отдѣльными мѣстами—говоритъ высокоталантливый критикъ— и можетъ быть обнаруживаетъ больше *силы*, чѣмъ другія драматическія сочиненія автора, мы тѣмъ неменѣе весьма сожалѣемъ, что онъ былъ обнародованъ..... Лордъ Байронъ не услышитъ отъ насъ ни пастырскаго лицемѣрія, ни пастырской ругани *). Мы не обвинимъ его въ томъ, что онъ ученикъ, или апостолъ Люцифера; мы также не станемъ опредѣлять его поэзіи, какъ смѣсь кощунства и безнравственности. Напротивъ, мы склонны къ мысли, что онъ горячо желаетъ счастія человѣчеству, и съ великою радостью свидѣтельствуемъ, что его поэмы изобилуютъ возвышенными чувствами и нѣжностью, что въ нихъ есть высокія и прекрасныя мѣста..... Философія и поэзія обѣ прекрасныя на своемъ мѣстѣ вещи, но, по нашему мнѣнію, вмѣстѣ онѣ не уживаются. Тотъ родъ поэзіи бѣденъ и педантиченъ, который думаетъ только о воплощеніи метафизическихъ тонкостей и отвлеченныхъ выводовъ разума; и подозрительна та философія, которая старается объ утвержденіи своихъ доктринъ, при помощи страстей и фантазіи. Если подобные аргументы не высоко цѣнятся въ школѣ, изъ этого не слѣдуетъ, что дѣйствіе ихъ въ жизни ничтожно. Напротивъ, все зло поэтическихъ парадоксовъ заключается въ томъ, что вслѣдствіе самыхъ предѣловъ и цѣли поэзіи (дѣйствующей только наглядными и блестящими образами), парадоксы эти никогда не доводятся до яснаго доказательства. Намекъ на сомнительный тезисъ, часто считается за рѣшительный выводъ: и этотъ намекъ, выраженный превосходнымъ языкомъ, производитъ самое тлетворное дѣйствіе. Поэтому, мы полагаемъ, что поэты должны вполнѣ согласоваться съ установленной вѣрой и нравственностію ихъ страны, или съ *дѣйствительными* (существующими на дѣлѣ) страстями и чувствами человѣческаго рода; и что поэтическіе мечтатели и софисты, которые *теоризируютъ*, согласно съ своими лихорадочными страстями, не опираясь на авторитетъ, или разумъ, должны быть изгнаны изъ республики слова. Передъ судомъ нравственности, поэты безотводные *свидѣтели*: они могутъ обнаруживать (обличать) и свидѣтельствовать о добромъ и зломъ; но мы сомнѣваемся въ ихъ правѣ дѣлать самопроизвольные, или такіе какъ имъ нравятся, выводы; они подозрительные *судьи* и часто несправедливые адвокаты, когда разсматриваются великіе вопросы и испытываются всемірные принципы».

Въ этомъ, чисто по англійски выраженномъ, правилѣ, въ этой поэтической конституціи, слышится не только пресловутый англійскій консерватизмъ, но и болѣе глубокія мысли. Но вопросъ въ томъ: *всегда-ли* возможно полное согласованіе поэта съ установленною, какъ выражается Джефрей, нравственностію и вѣрою страны? Несомнѣнно, что всѣ великіе поэты являютъ такое согласіе, но несомнѣнно также, что они являются тогда, когда такая гармонія присуща народу, чьимъ выразителемъ они призваны быть. Но бываютъ другія времена, когда старыя основы общества колеблются, когда оно болѣетъ, находится въ переходномъ состояніи,—съ чѣмъ въ это время должны быть согласны мнѣнія поэта, въ чемъ онъ найдетъ высшее подтвержденіе и оправданіе своихъ мыслей? Дать *неизмѣнный* кодексъ для поэтовъ, столь же не возможно, какъ дать неизмѣнные законы для общества. Такія переходныя времена бываютъ двухъ родовъ: онѣ знаменуютъ или начало обновленія, или начало разрушенія. Въ обновляющемся обществѣ поэтому легко жить; но скорбью и тоскою дышутъ его пѣсни, когда приходится не исправлять, или обличать уклоненія отъ основъ, а когда поколеблены *тѣ основы*, во имя которыхъ можетъ совершиться обновленіе. Что знаменуетъ собою поэзія Байрона, обновленіе или разрушеніе основъ—рѣшать не намъ; но время, въ которое онъ жилъ, было душное и нездоровое время.

*) Здѣсь и ниже—намёки на тѣ нападки, которымъ подвергся Байронъ за Каина, о чемъ мы сказали въ началѣ замѣтки.

Маршалъ Серрано, регентъ Испаніи.

25 мая (6 іюня) въ Мадридѣ происходило торжественное публичное чтеніе, утвержденной собраніемъ кортесовъ, конституціи будущаго испанскаго королевства. Чтеніе конституціи происходило передъ зданіемъ кортесовъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ кортесовъ и при собраніи громадной толпы народа, привѣтствовавшаго конституцію восторженными криками и рукоплесканіями. Въ тоже время, еще наканунѣ, 24 мая (5 іюня), учредительные кортесы, послѣ продолжительныхъ преній, утвердили законъ, по которому на маршала Франциско Серрано, герцога Де Ла Торре, возлагается званіе регента государства. 12 (24) іюня новый регентъ принесъ торжественную присягу на охраненіе и вѣрность конституціи.

Теперешній регентъ Испаніи родился въ 1810 году, 5 (17) сентября на островѣ Леонѣ, который впослѣдствіи былъ мѣстомъ возстанія знаменитаго Ріэго, за конституцію 1812 года; отецъ его былъ одинъ изъ генераловъ испанской войны за освобожденіе. Серрано выросъ подъ впечатлѣніемъ воспоминаній о великихъ подвигахъ народа въ войнѣ за независимость и позднѣйшей тираніи короля Фердинанда VII. Онъ посвятилъ себя военному званію и едва былъ произведенъ въ офицеры одного коннаго полка, какъ уже сдѣлался подозрительнымъ для тогдашняго правительства. Съ 1824 до 1829 года, онъ находился вдали отъ своего полка, подъ присмотромъ полиціи. По истеченіи пяти лѣтъ его освободили отъ этого надзора, но перевели въ полкъ карабинеровъ, которыхъ служба состояла въ охраненіи береговъ отъ контрабандистовъ. Въ началѣ гражданской войны, Серрано былъ еще только подпоручикомъ. Генералъ Мина назначилъ его своимъ адъютантомъ и чрезъ нѣсколько лѣтъ Серрано былъ уже генераломъ. Но Серрано никогда не былъ самостоятельнымъ предводителемъ и его политическая извѣстность пріобрѣтена имъ за границею, въ качествѣ испанскаго посланника въ Парижѣ.

Въ 1841 году, онъ въ первый разъ былъ избранъ депутатомъ въ собраніе учредительныхъ кортесовъ. Четыре года спустя, онъ былъ назначенъ въ сенатъ, послѣ того, какъ принималъ участіе въ движеніи, послужившемъ къ низверженію Эспартеро и къ возвращенію королевы Христины въ Испанію. Въ 1846 году, Серрано пріобрѣлъ при дворѣ большое вліяніе. Королева распустила министерство, требовавшее удаленія ея новаго любимца, такъ какъ онъ стремился, въ интересахъ Изабеллы, противудѣйствовать интригамъ камарильи. Призваніе Эспартеро и Олосаги изъ ссылки, съ цѣлью окончательно подавить вліяніе камарильи, только ускорило его паденіе. Нарваэсъ, сдѣлавшись первымъ министромъ, послалъ Серрано генералъ-капитаномъ Гранады. Вскорѣ за тѣмъ, Серрано совершилъ поѣздку за границу и посѣтилъ Пруссію, съ цѣлью ознакомиться съ ея военными учрежденіями. Вскорѣ по возвращеніи его въ Испанію, онъ участвовалъ въ незначительномъ возстаніи, окончившемся побѣдою инсургентовъ при Викальваро; съ этого времени Серрано сдѣлался однимъ изъ ревностныхъ членовъ либеральной уніи.

Возстаніе 1868 года выдвинуло Серрано снова на первый планъ. По низверженіи Изабеллы, Серрано выпало на долю, въ главѣ инсургентовъ, одержать окончательную побѣду надъ остатками приверженцевъ павшей династіи, подъ предводительствомъ маршала Наваличеса, маркиза Павіа, при Альколейскомъ мосту. Какъ извѣстно, храбрый защитникъ правъ бывшей королевы былъ разбитъ и самъ получилъ опасную рану. Революція одержала рѣшительную побѣду и маршалъ Серрано сталъ во главѣ революціоннаго правительства.

Гигантскій воздушный шаръ въ Лондонѣ.

Во время послѣдней парижской выставки, посѣтители Парижа имѣли возможность, съ Марсова поля, дѣлать весьма пріятное воздушное путешествіе, на воздушномъ шарѣ англійскаго воздухоплавателя Глэйшера; для любителей сильныхъ ощущеній, это было тѣмъ пріятнѣе, что такое путешествіе не сопровождалось никакою опасностію, такъ какъ шаръ находился всегда на якорѣ. Въ 1868 г. шаръ этотъ былъ перевезенъ въ Лондонъ, гдѣ его владѣлецъ имѣлъ огромный успѣхъ, такъ какъ въ лондонскомъ обществѣ вошло въ моду за гинею взлѣтать на шарѣ, на значительную вышину и любоваться оттуда à vol d'oiseau на Лондонъ. Лондонскія лэди высшаго общества считали это удовольствіе чуть-ли не выше катанья на самокатахъ. Новый лондонскій воздушный шаръ не оставлялъ желать ничего лучшаго, потому что владѣлецъ употребилъ всѣ старанія, чтобы сдѣлать его какъ можно прочнѣе и красивѣе. Онъ не забылъ, при устройствѣ шара, ни одного новаго изобрѣтенія или открытія, могущаго быть при этомъ примѣненнымъ. Шаръ этотъ состоялъ не изъ простой оболочки, покрытой извнутри слоемъ каучука, но изъ пяти, лежащихъ другъ на другѣ, слоевъ различнаго матеріала. Шаръ вмѣщаетъ въ себя болѣе десяти тысячъ кубическихъ сантиметровъ водороднаго газа. Лодка шара вмѣщаетъ въ себя болѣе пятидесяти человѣкъ, но обыкновенно въ нее садится не болѣе тридцати. Шаръ окруженъ прочною огромною сѣтью, сплетенною изъ канатовъ и прикрѣпленною особенною системою блоковъ, къ большому толстому желѣзному кольцу, къ которому прикрѣпленъ канатный якорь, вѣсомъ въ 400 центнеровъ. Толстая каучуковая труба служила для наполненія шара газомъ и постоянно дополняла потерю газа во время полета; огромная, сильная, паровая машина

подбирала якорный канатъ и такимъ образомъ притягивала шаръ съ высоты 650 метровъ. Громадный, нарочно для этого устроенный, амфитеатръ въ Гельзи (въ загородной части Лондона), вмѣщающій въ себя до 1000 человѣкъ, окружалъ шаръ, апаратъ для добыванія водороднаго газа, паровую машину и прочіе приборы. Такимъ образомъ, зрители всегда могли лично убѣдиться въ прочности всѣхъ снарядовъ и въ безопасности путешествія. 14 (26) мая, нѣсколько отъявленныхъ спортсмэновъ уговорились съ владѣльцемъ шара, что они валетятъ на воздухъ для того, чтобы сверху полюбоваться на эпсомскія скачки и на массу зрителей, собравшихся въ Эпсомъ. Въ назначенный часъ шаръ, съ многочисленнымъ обществомъ, взвился на воздухъ и остановился неподвижно на извѣстной вышинѣ; пассажиры, въ полной увѣренности своего безопаснаго положенія, беззаботно занялись наблюденіемъ интереснаго для нихъ хода эпсомскихъ скачекъ и никакъ не ожидали послѣдовавшаго за тѣмъ неожиданнаго удовольствія. Вдругъ, вслѣдствіе какой-то случайности, якорный канатъ оборвался и шаръ съ тридцатью пассажирами, объятыми неописаннымъ ужасомъ, началъ съ необыкновенною быстротою уходить въ необъятную высь. Внизу зрители оцепенѣли отъ страха и неожиданности зрѣлища, многія дамы лишились чувствъ. Чрезъ нѣкоторое время, шаръ направился на востокъ, перелетѣлъ черезъ Ридингъ и Оксфордъ; наконецъ былъ замѣченъ и опускаясь, пойманъ на берегу Сѣвернаго моря.

Маршалъ Серрано, регентъ Испаніи.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

II.

Славный былъ въ Петербургѣ домъ у Николая Степановича Козырева! Пятиэтажный, угловой и чего, чего только въ немъ не было! И магазины, и лавки, и трактиръ, и булочная, и неизбѣжное заведеніе на выносъ, и гробовщикъ, и кабинетъ для чтенія—цѣлый городокъ. Конечно, имѣя въ Петербургѣ пятиэтажный домъ, очень часто можно въ тоже время не имѣть почти никакого состоянія, такъ какъ петербургскіе дома, большею частью, только декораціи въ житейской комедіи; но къ Николаю Степановичу это правило было примѣнимо только на половину. Не смотря на то, что домъ былъ заложенъ, перезаложенъ и самъ Николай Степановичъ былъ въ долгу какъ въ шелку и въ магазинахъ, и въ лавкахъ, и въ булочныхъ,—все таки онъ былъ человѣкъ далеко еще не бѣдный. Конькомъ его, такъ какъ у каждаго человѣка непремѣнно есть свой конёкъ — было тщеславіе. Хотя онъ пріобрѣлъ то, что имѣлъ, своимъ трудомъ, т. е. на службѣ,—но страхъ какъ любилъ пускать пыль въ глаза своимъ богатствомъ. Въ домѣ своемъ, онъ стремился поставить все на большую ногу, en grand, какъ самъ выражался. Достаточно было войти съ параднаго подъѣзда его большаго дома, по теплой, устланной ковромъ лѣстницѣ, въ занимаемую имъ квартиру, чтобъ убѣдиться въ этихъ стремленіяхъ. Квартира состояла изъ двѣнадцати комнатъ въ бельэтажѣ. Тутъ были и мраморные камины, и мебель натуральнаго орѣха, и бронза, и хрустали, и большія зеркала, и дорогія растенія, и картины—словомъ все, что заставляетъ кредиторовъ ждать съ должниковъ долгъ по цѣлому году, а иногда и дольше — иногда даже до тѣхъ поръ, пока должникъ вылетитъ въ трубу, со всѣми своими блестящими декораціями.

Въ одной изъ этихъ, такъ удобно и роскошно убранныхъ комнатъ, стоялъ по серединѣ массивный, круглый столъ, заваленный разными принадлежностями шитья и разбросанными листами и картинками моднаго журнала. Поверхъ всего, пышно было разложено, уже совсѣмъ сшитое, голубое, шелковое платье. Двѣ женщины работали надъ нимъ, доканчивая его. Одна изъ нихъ, уже не молодая и некрасивая собою, но одѣтая со всѣми претензіями на молодость и моду, шила очень проворно, низко наклонясь надъ работой и стегая какъ

Испанія: Принесеніе маршаломъ Серрано присяги на вѣрность Конституціи.

Лондонъ: Гигантскій воздушный шаръ, на привязи.

Испанія: Чтеніе конституціи передъ дворцомъ кортесовъ, въ Мадридѣ.

швеи. Видно было, что она работала съ увлеченіемъ, что въ эту работу клала она часть своей души и горѣла нетерпѣніемъ докончить свое произведеніе и полюбоваться имъ, какъ настоящая артистка въ этомъ дѣлѣ. На лицѣ ея, казалось, разъ навсегда окаменѣло выраженіе милой, пріятной улыбки, до такой степени эта улыбка была ненатуральна и приторна. Особа эта была Юлія Васильевна Конькова, племянница Козырева. Другая была женщина лѣтъ тридцати, очень красивая. Но въ красотѣ ея было что-то апатичное и вялое, совершенное отсутствіе живости и граціи. Она стегала, сидя прямо и неподвижно и, казалось, еле прикасалась иголкой къ работѣ—точно какая нибудь богиня, сошедшая съ Олимпа и принявшаяся за недостойную ея земную работу.

Какимъ образомъ, спрашивается, обѣ эти женщины, имѣвшія возможность платить швеямъ, шили сами платье, да еще парадное, которое назначалось для вечера? Вообще, свѣтскія дамы не охотницы шить сами на себя платье. Да и прекрасно дѣлаютъ. Надо же чѣмъ нибудь жить и швеямъ. Но здѣсь было напротивъ. Юлія Васильевна страстно любила шитье и увлекала тетку своимъ примѣромъ. Онѣ, нарочно для этого, выписывали два модные журнала и гордились и хвастались тѣмъ, что никогда ничего не отдаютъ шить изъ дома. Онѣ очень серьезно вмѣняли себѣ это въ великую заслугу, чуть ли не въ добродѣтель, и даже Николай Степановичъ съ гордостью любилъ иногда выставить передъ посторонними, что жена у него такая экономка, такая хозяйка, что даже сама на себя и на дѣтей шьетъ платья. Онъ былъ гораздо старше своей жены и радъ былъ выставлять на видъ именно ея швейный талантъ, такъ какъ вообще принято думать, что женщины, одаренныя этимъ талантомъ и любовью къ нему, имѣютъ склонность къ домашнимъ и хозяйственнымъ занятіямъ, а слѣдовательно къ мирной, семейной жизни и къ разнымъ супружескимъ добродѣтелямъ.

Постараемся объяснить причины, вслѣдствіе которыхъ эти дамы были такія ретивыя швеи.

Юлія Васильевна выучилась шить сначала чисто изъ экономіи. Когда она вышла изъ аристократическаго пансіона, отца и матери ея не было уже въ живыхъ и ее взялъ къ себѣ дядя. Ее начали вывозить въ свѣтъ для того, чтобъ пристроить замужъ. Юлія Васильевна была не хороша собой и сильно пристрастилась къ нарядамъ, предполагая, какъ и вообще большинство женщинъ, что нарядъ чрезвычайно украшаетъ, даже до такой степени, что съ его помощью гораздо легче добиться своей цѣли — замужства. Капиталъ, оставленный ей родителями, на который, какъ мы видѣли, разсчитывала генеральша, для поправленія дѣлъ Матвѣя Дмитріевича — состоялъ всего изъ пяти тысячъ. Проценты съ него были не велики. Надо было экономить въ нарядахъ и Юлія Васильевна выучилась кроить и шить по модному журналу, для того, чтобъ не платя швеямъ, имѣть возможность сдѣлать, время отъ времени, на сбереженные такимъ образомъ деньги, лишнее платье. Мало того. Она даже втихомолку работала на продажу, вязала тамбурныя салфеточки, вышивала воротнички, рукавчики и разныя мелочи. иногда даже по ночамъ, и сбывала ихъ съ помощью горничной. И все это, и труды, и деньги, и даже здоровье—все шло на эти лишнія платья. Что дѣлать! живя въ хорошемъ кругу, въ такомъ обществѣ, гдѣ всегда встрѣчаютъ по платью и никогда не провожаютъ по уму—не хочется отставать отъ другихъ. Впослѣдствіи, Юлія Васильевна такъ пристрастилась къ шитью, что оно сдѣлалось для нее истиннымъ источникомъ наслажденія, частью ея души. Она не сшивала ни одного платья, не передѣлавъ его на нѣсколько различныхъ фасоновъ, и какъ бы ни была безобразна какая нибудь мода,—Юлія Васильевна сочла бы себя погибшей въ общемъ мнѣніи, еслибъ не появилась эта мода на ней. Она выучилась также дѣлать шляпки, чепчики, мантильи, бурнусы, пальто и все это, надо отдать справедливость, дѣлала она мастерски, какъ настоящая артистка въ швейномъ дѣлѣ, со вкусомъ. Словомъ, все ея назначеніе и призваніе въ этой жизни, состояло въ томъ, чтобъ быть содержательницей моднаго магазина.

Вѣра Евграфовна выучилась шить и полюбила шитье отъ нечего дѣлать. Ее не занимало ни чтеніе, ни музыка, ни даже то, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ—ничто не возбуждало ея интереса. Все проходило мимо нее. И вотъ, въ свободные часы, она, глядя на Юлію Васильевну, стала шить, сначала единственно за тѣмъ, чтобъ какъ нибудь убить эти свободные часы, потомъ работа заинтересовала ее.

— Николай Степановичъ, говаривала она иногда мужу, показываясь ему въ обновкѣ, посмотри-ка, я себѣ два платья сшила. Видишь, какая у тебя жена умница. Спроси у Julie, я, навѣрно, съэкономила десять рублей.

— Конечно, прибавляла поспѣшно Юлія Васильевна, десять еще мало. Право мало. Мнѣ мадамъ Савицкая говорила, что съ нее Роза-Банье семь рублей за этотъ фасонъ взяла.

— Ну, вотъ видишь, такъ четырнадцать.

— Умница, умница моя жена, говорилъ Николай Степановичъ въ умиленіи, любуясь своею разряженною статуей.

— Такъ послушай, вотъ что. Ты мнѣ дай эти четырнадцать рублей.

— Это зачѣмъ? спрашивалъ Николай Степановичъ съ удивленіемъ.

— Да за тѣмъ, что я два платья сшила. Вѣдь, еслибъ я ихъ не сшила, ты бы долженъ былъ заплатить швеѣ? Вѣра Евграфовна дѣлала особенное удареніе на словѣ долженъ.

— Ну, конечно.

— Ну, такъ ты вмѣсто швеи, отдай эти деньги мнѣ.

— Ха, ха, ха, ха! Вотъ это славно! А если я отдамъ тебѣ эти четырнадцать рублей, гдѣ же будетъ тутъ экономія, которою вы съ Юліей такъ хвастаетесь?

— А экономія та будетъ, что я на эти четырнадцать рублей себѣ еще на третье платье куплю.

Николай Степановичъ плохо понималъ этотъ расчетъ и брался за затылокъ.

— Ну что жъ ты? прерывала его размышленія Вѣра Евграфовна, ты пойми, — вѣдь я бы могла отдать оба эти платья сшить въ магазинъ и все таки спросила бы у тебя на третье. А теперь, я тебѣ экономію дѣлаю. Вмѣсто двухъ платьевъ, у меня будетъ на эти деньги три. Вынимай-ка портмоне. Николай Степановичъ все еще плохо соображая, машинально лѣзъ въ карманъ за портмоне.

— Да у меня нѣтъ четырнадцати рублей, вотъ двѣ десяти рублевыя, говорилъ онъ, открывая портмоне.

— Все равно, давай. Я тебѣ послѣ сдачи дамъ. Николай Степановичъ подавалъ деньги.

— Ну вотъ такъ, merci. По настоящему, ты бы долженъ былъ руку поцѣловать у твоей жены, за то, что она такая рукодѣльница. Я думаю, другіе мужья рады бы были, чтобъ ихъ жены сами шили.

— Рукодѣльница, рукодѣльница, приговаривалъ Николай Степановичъ, тѣмъ тономъ, которымъ говорятъ ребенку: паинька, паинька, и цѣловалъ у жены руку.

(*Продолженіе будетъ.*)

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Лѣтнее затишье и его вліяніе на фельетонистовъ. — Сарсэ, цитируемый «Незнакомцемъ». — Воспоминаніе о томъ, какъ оцѣнена была въ Петербургѣ г-жа Делапортъ. — Комическое происшествіе съ журналомъ «Droit des femmes». — Наша унизительная страсть къ самоуниженію. — Схватка «Незнакомца» съ Ниломъ Адмирари за «пятку г. Краевскаго».—Актеръ Домбровскій.—Бенефисъ г-жи Альфонсинъ.—Трагикомическое происшествіе съ нѣкоторымъ высокимъ экипажемъ, на островахъ.

Лѣтнее затишье видимо ставитъ въ затрудненіе всѣхъ хроникеровъ общественной жизни, въ просторѣчіи именуемыхъ фельетонистами. Бѣдность матеріала удивительная; никакого крупнаго событія, радостнаго или печальнаго, не случается; поэтому нечего ни восхвалять, ни обличать. «Боже», думаетъ иной фельетонистъ, (предполагаю я) оглядывая безоблачное небо петербургской жизни,—«хоть бы какой-нибудь скандальчикъ крупный появился на горизонтѣ»..., но скандальчики хоть и случаются, но столь мелкаго, зауряднаго характера, что не даютъ пищи и на десять строкъ. Я полагаю, что особенно непріятно, въ такихъ обстоятельствахъ, должно быть положеніе фельетонистовъ ругательныхъ по спеціальности, съ большимъ запасомъ желчи и злости, которымъ необходимо дать какой-нибудь выходъ, этимъ *силамъ*, чтобы они не мучили самихъ ихъ носителей. Извѣстно, что наиболѣе сердитымъ фельетонистомъ можетъ у насъ считаться «Незнакомецъ» «Петербургскихъ вѣдомостей». Его способность постоянно злиться и умѣнье крупно выражаться, по истинѣ изумительны. Испорченная печень, (въ фельетонистѣ это большое достоинство), поставляетъ ему желчи значительно болѣе, чѣмъ сколько ее требуется тѣми событіями, на которыя она расходуется. Но такъ какъ остающемуся количеству нельзя же пропадать даромъ или скрываться внутрь самого фельетониста, то онъ и ищетъ случая или предлога израсходовать и этотъ остатокъ, но находитъ его не всегда удачно.

Такъ напр. въ фельетонѣ № 176 «Пет. Вѣд.» онъ, по поводу ангажементовъ театральной дирекціи съ иностранными артистами, злорадствуетъ о томъ, что будто бы «l'or moscovite» или «*русское* золото» потеряло за-границей свое обаяніе и французскіе актеры, Го и Лессюеръ, не приняли очень выгодныхъ предложеній нашей дирекціи. Если это и такъ, то радоваться тому могли бы только французы, у которыхъ не будутъ отняты любимые ими артисты, но чего тутъ ухмыляться намъ—рѣшительно не понимаю. Далѣе «Незнакомецъ» приводитъ слова Сарсэ, (драматическаго критика), обозвавшаго насъ «обтесанными казаками» (сколь много для насъ обиднаго въ названіи «казаками»!?) за то, что мы, будто-бы, и въ половину не оцѣнили превосходный талантъ г-жи Делапортъ, которая, яко-бы, горько сожалѣетъ о томъ, что польстилась на наши рубли и предпочла имъ прежнюю свою бѣдность. Это чистѣйшій вздоръ. Чего сожалѣетъ въ своей прошедшей бѣдности г-жа Делапортъ, мы не знаемъ, это ея дѣло; но что она въ Россіи была оцѣнена такъ, какъ только этого можетъ желать самолюбіе самой большой артистки—въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Съ перваго появленія своего на сценѣ Михайловскаго театра, г-жа Делапортъ стала любимицей всей публики; привлекла къ себѣ все ея вниманіе и сочувствіе, признана была первостепенной артисткой, лучшей во всей труппѣ. Старыя и заслуженныя симпатіи публики значительно поослабли, въ виду г-жи Делапортъ. Въ тѣ дни, когда она играла, театръ всегда былъ полонъ. Играя въ бенефисы другихъ артистокъ, хотя-бы такихъ какъ г-жа Напталь, она раздѣляла съ ними оваціи публики и притомъ не по ровну, а такъ, что на ея долю приходилась львиная часть. Вотъ — что касается до публики. Печать привѣтствовала г-жу Делапортъ также горячо. Отзывы объ ней проходили по всѣмъ градусамъ: отъ просто хвалебныхъ до восторженныхъ; ее ставили въ примѣръ другимъ артисткамъ, какъ образецъ, идеалъ игры. Даже «Петерб. Вѣд.» и тѣ, хотя сдержаннѣе другихъ, но также одобрали ее. Наконецъ, можно замѣтить, что вліяніе г-жи Делапортъ простерлось даже на самую сцену Михайловскую, на игру другихъ актеровъ и особенно актрисъ, что глубокая и благородная простота ея манеры, какъ-бы передалась невольно и ея «товарищамъ въ искусствѣ дивномъ», нѣсколько исправила ихъ отъ той ломанности, афектаціи, которою они страдали до тѣхъ поръ. Что касается матеріальной оцѣнки таланта г-жи Делапортъ, то мы не думаемъ, чтобы она и съ этой стороны могла считать себя обиженной, если справедливо, что она получала 15 т. рублей. Сумма эта почти въ четыре раза больше той, которую она получала въ Парижѣ, такъ какъ тамъ, по словамъ самого-же Сарсэ, лучшія актрисы пользуются жалованьемъ только отъ 12 до 18 тысячъ франковъ, что не можетъ покрыть даже тѣхъ расходовъ, съ которыми сопряжено ихъ искусство (костюмы и проч.) Въ Парижѣ, г-жа Делапортъ должна была выпрашивать денегъ у своего директора театра, получать отказы, входить въ долги. Въ Петербургѣ, г-жа Делапортъ выплачиваетъ тѣ долги, которые сдѣлала въ Парижѣ, оцѣнившемъ ее такъ высоко. На этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, «обтесанные казаки» оказались по лучше невѣжественныхъ французовъ, а насколько этотъ эпитетъ идетъ къ французамъ вообще и въ особенности къ тѣмъ, съ которыми мы только что имѣли дѣло, помогутъ намъ показать сами-же «Пет. Вѣд.» Отзывъ объ насъ Сарсэ и его высокомѣрное вранье напечатано въ журналѣ «Le droit des femmes». Вотъ какой дикій курьезъ случился съ редакторомъ этого же самого журнала:

«Русскимъ газетамъ, сплошь и рядомъ,» пишутъ «Пет. Вѣд.», «приходится указывать на тотъ невыносимый вздоръ, который печатается о насъ за границей, но едва ли можно выдумать что-нибудь глупѣе того, что выдумалъ на-дняхъ французскій журналъ «Le Droit des Femmes», издаваемый г. Леономъ Рише.

«Мы получили», говоритъ онъ, «изъ Петербурга три требованія съ подпиской на нашъ журналъ, но удовлетворить ихъ не можемъ. Когда служащіе у

насъ (nos employés) явились на почту въ Парижѣ съ тѣмъ, чтобъ отправить экземпляры, назначенные нашимъ подписчикамъ, то имъ (т. е. служащимъ) отвѣчали, что «ни одинъ политическій журналъ не «можетъ проникнуть въ Россію, исключая если онъ «адресованъ на имя Императора. Есть только одно «средство, прибавилъ нѣкто, пишите на бандероляхъ: «A Monsieur, Monsieur Alexandre, Empereur de Rus«sie, pour remettre a M***». Не найдя вѣрнаго средства, мы просто предупредили нашихъ подписчиковъ, что не можемъ исполнить ихъ требованія».

Вотъ лучшее доказательство того, какія вѣрныя понятія о томъ, что совершается въ Россіи, имѣетъ «Le droit des femmes» и на сколько онъ компетентенъ оцѣнивать русскихъ и ихъ оцѣнки французскихъ артистовъ. Отчего-же «Незнакомецъ» перепечаталъ вздоръ Сарсэ, при молчаливомъ съ нимъ согласіи?—Да просто потому, что мы русскіе, тамъ увязлялись, ругались; какъ-же этого не подхватить? Что можетъ быть для насъ слаще самозаушеній и самоуниженій? «Братья, будемте ругать другъ друга и самихъ себя»—вотъ девизъ всей пишущей и разсуждающей русской братьи.

Вслѣдствіе, вѣроятно, того-же излишка жолчи и недостатка фіаловъ, въ которыя бы можно было ее излить, «Незнакомецъ» разругался, ни съ того ни съ сего, съ фельетонистомъ «Голоса», Ниломъ Адмирари; то словечко, которымъ они перекидывались и вкругъ котораго выводили узоры своего остроумія, была «пятка г. Краевскаго, старѣйшаго изъ журналистовъ». «Незнакомецъ» увѣряетъ, что «Петербургскія Вѣдомости» никогда не желали кусать эту пятку, какъ это, будто-бы, утверждаетъ Нилъ Адмирари, а Нилъ Адмирари говоритъ, что онъ никогда и не думалъ это утверждать. Вотъ для образчика, какъ тонко и деликатно они объясняются:

«Не думалъ я,—вздыхаетъ Нилъ Адмирари,—что мнѣ придется снова вступать съ нимъ («Незнакомцемъ») въ бесѣду—во первыхъ, потому, что въ трудную для него минуту, когда возмущенное его пасквилями общественное мнѣніе обрушилось на него всею тяжестью своего негодованія, онъ самъ просилъ (конечно, не печатано) о пощадѣ, давъ *клятвенное обѣщаніе*—(что это, какъ будто знакомое?)—не задѣвать меня ни словомъ, ни дѣломъ, ни помышленіемъ, если я первый его не задѣну, а вовторыхъ, потому, что самому мнѣ мерзитъ препираться съ кропателемъ пасквилей»... И ниже:

«Меня нисколько не удивитъ, если г. «Незнакомецъ» слѣдующій свой фельетонъ посвятитъ прачкѣ «старѣйшаго журналиста» и бѣлью, принимаемому ею въ стирку: отъ задниковъ до грязнаго бѣлья переходъ совершенно естественъ. Говоря о немъ, можно даже высказать болѣе остроумія, чѣмъ разсуждая о задникахъ, хотя бы и желѣзныхъ». Г. «Незнакомецъ» началъ снизу, съ описанія пятокъ, неужели онъ не поднимется выше?

Вотъ до какого словоизступленія доводятъ людей лѣтніе жары и безпредметная раздражительность. «Незнакомецъ», цѣломудреннѣйшій изъ фельетонистовъ, который не иначе слушаетъ Оффенбаха, какъ зажмурясь или даже съ платкомъ на глазахъ,—договорился до какихъ-то «задниковъ желѣзныхъ» и пр..

Петербургскія газеты сообщили о пребываніи въ столицѣ г. Домбровскаго, заслуженнаго артиста Виленскаго театра. Намъ довелось не разъ видѣть г. Домбровскаго и въ комическихъ и въ серьезныхъ роляхъ и мы смѣло ручаемся, что даже очень лестные отзывы объ этомъ актерѣ не будутъ преувеличенными. Г. Домбровскій актеръ прекрасной школы, школы сознательнаго и умнаго «лицедѣйства», не переходящаго, однакоже, ни чуть въ сухое, мозаичное воспроизведеніе роли; создать характеръ и живое лицо онъ способенъ даже изъ самого неблагодарнаго матеріала, изъ ролей разныхъ резонеровъ и ходячихъ смысловъ; кромѣ того, г. Домбровскій очень хорошій и тонкій комикъ,—непозволяющій себѣ никогда шаржа или балаганства и тѣмъ не менѣе способный заставить театръ хохотать по своему произволу. Нечего и говорить, что, какъ уроженецъ Западнаго края, прожившій много лѣтъ среди еврейскаго населенія, онъ знаетъ жидовъ и воспроизводитъ ихъ въ совершенствѣ. Надѣемся, что дирекція не откажетъ этому талантливому артисту въ нѣсколькихъ дебютахъ.

По словамъ газетъ, г-жа Альфонсинъ, пѣвица у Излера, въ бенефисъ свой 3-го іюля, была предметомъ весьма *дорогихъ* овацій: она, кромѣ букетовъ и корзинъ цвѣтовъ, получила въ подарокъ тысячи на три бриллiантовыхъ вещей, состоящихъ изъ браслета, брошки, серегъ и проч. За одну изъ ложъ, ей заплатили 2,000 руб.

Allez toujours, Messieurs, allez toujours.

Закончимъ нашъ фельетонъ, разсказомъ объ одномъ жалостномъ происшествіи, случившемся недавно на островахъ. Ѣхалъ нѣкій экипажъ, въ родѣ двухъ-этажнаго омнибуса, наполненный элегантнѣйшимъ обществомъ; «въ возникахъ» сидѣлъ нѣкій юноша того-же high-lif'а, и, вѣроятно, по молодости лѣтъ и неопытности, не расчитавъ, какъ высоко помѣстилось везомое имъ общество и какъ иногда низко опускаются сучья деревьевъ, подвезъ его подъ эти сучья и сильно похлесталъ ими глаза и поцарапалъ лица сидѣвшимъ. Крикъ, испугъ! Экипажъ пронесся — но не безслѣдно. На томъ деревѣ, съ которымъ случилось такое неловкое столкновеніе, повисли чьи-то шиньонъ и локоны. Какъ высоко висѣли они, видно изъ того, что жандармъ, свидѣтель сего происшествія, для того, чтобы снять ихъ съ дерева, долженъ былъ встать на сѣдло. Снявши, онъ поѣхалъ догонять несчастныхъ обладательницъ этихъ доспѣховъ.

Разсказъ сей записанъ со словъ очевидца; мораль-же его предоставляется извлечь самимъ читателямъ.

Библіографія.

Э. И. Штальбергъ. Кумысъ, его физіологическое и терапевтическое дѣйствіе. Спб. 1869. Изданіе А. Маркса. 8° (58).

Авторъ этой брошюры, врачъ и завѣдующій московскимъ кумысо-лечебнымъ заведеніемъ, на основаніи сдѣланнаго имъ ряда химическихъ анализовъ кобыльяго молока, старается доказать несправедливость укоренившагося въ публикѣ и врачахъ убѣжденія, что только тотъ кумысъ обладаетъ всѣми необходимыми для терапевтическихъ цѣлей свойствами, который приготовляется изъ молока степныхъ кобылицъ, питающихся извѣстною пищею; (особенное вліяніе на качество и химическій составъ кобыльяго молока, приписываютъ употребленію кобылицами въ пищу ковыля—stipa pennata). Исходя изъ того положенія Дарвина, что извѣстная степень развитія какого-нибудь органа, пріобрѣтенная упражненіемъ, передается изъ рода въ родъ и что самыя качества продуктовъ выдѣлительныхъ органовъ дѣлаются также наслѣдственными, авторъ говоритъ, что извѣстное содержаніе жира и молочнаго сахара въ молокѣ степныхъ кобылицъ зависитъ не отъ особенныхъ свойствъ употребляемой ими въ пищу травы, а отъ образа жизни, приноровленнаго исключительно къ добыванію молока. Производя опыты подъ Москвою, авторъ убѣдился, что молоко степныхъ кобылицъ, перевезенныхъ въ Москву и кормленныхъ подножнымъ кормомъ, нисколько не отличается по своему составу отъ молока такихъ же кобылицъ, живущихъ въ степи. Далѣе, переходя къ цѣлебнымъ свойствамъ, приписываемымъ обыкновенно климату степныхъ мѣстностей, въ которыхъ, до сихъ поръ, исключительно находились кумысо-лечебныя заведенія, г. Штальбергъ, при сравненіи средней температуры Москвы и Самары, выводитъ, что климатическія условія Москвы гораздо благопріятнѣе для леченія кумысомъ, нежели тѣ же условія, представляемыя Самарою, такъ какъ среднее колебаніе лѣтней температуры гораздо чувствительнѣе въ Самарѣ, нежели въ Москвѣ. Опровергнувъ, такимъ образомъ, фактически, существующія и до сихъ поръ еще предубѣжденія, какъ относительно условій, необходимыхъ для полученія извѣстныхъ качествъ кобыльяго молока, такъ и относительно особенно благопріятныхъ, для леченія кумысомъ, климатическихъ условій степныхъ кумысо-лечебныхъ заведеній, авторъ брошюры переходитъ къ описанію свойствъ, химическаго состава и физіологическаго дѣйствія кумыса и затѣмъ излагаетъ теорію терапевтическаго его дѣйствія при различныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ. Завѣдуя, какъ уже выше замѣчено, кумысо-лечебнымъ заведеніемъ въ Москвѣ, г. Штальбергъ имѣлъ возможность изучить, при помощи непосредственныхъ наблюденій, дѣйствія кумыса какъ при различныхъ болѣзняхъ, зависящихъ отъ количественнаго и качественнаго измѣненія крови, такъ и при болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ. Относительно специфическаго дѣйствія кумыса противъ туберкулёзнаго процесса въ легкихъ, такъ-называемой чахотки, авторъ не увлекается подобно многимъ другимъ врачамъ и не утверждаетъ возможности радикальнаго излеченія этой болѣзни, но приводя исторіи болѣзни, записанныя имъ при леченіи чахоточныхъ больныхъ кумысомъ въ Москвѣ, высказываетъ все-таки утѣшительное мнѣніе и считаетъ пользу употребленія кумыса, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ извѣстномъ развитіи бугорчатки, несомнѣнною.

Литература, касающаяся вопроса леченія кумысомъ, до сихъ поръ еще слишкомъ бѣдна и составляетъ кучу неразобраннаго и непровѣреннаго, такъ сказать, сыраго матеріала, добытаго спекулятивнымъ эмпиризмомъ, а потому желательно было-бы, чтобы наши молодые врачи откликнулись на любезное приглашеніе г. Штальберга, предлагающаго всѣ удобства и средства для непосредственныхъ наблюденій надъ успѣхомъ леченія кумысомъ въ подвѣдомственномъ ему заведеніи. Судя по словамъ автора занимающей насъ брошюры, результаты леченія кумысомъ въ Москвѣ такъ благопріятны, что было-бы очень желательно, чтобы, по примѣру московскаго заведенія, и въ другихъ, благопріятныхъ для такого леченія, мѣстностяхъ Россіи, устроились кумысо-лечебныя заведенія, что, конечно, дастъ возможность пользоваться кумысомъ людямъ небогатымъ, которые, какъ показываетъ статистика, наиболѣе подвержены страданіямъ, требующимъ пользованія кумысомъ.

А. С.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 21.

Ф. Хилъ.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Партія № 9

Гамбитъ Эвансъ.

Др. М. Ланге. Бѣлые.			Проф. А. Андерсенъ. Черные.		
1.		e2—e4	1.		e7—e5
2.	Кн.	g1—f3	2.	Кн.	b8—c6
3.	С.	f1—c4	3.	С.	f8—c5
4.		b2—b4	4.	С.	c5—b4:
5.		c2—c3	5.	С.	b4—a5
6.		d2—d4	6.		e5—d4:
7.		0—0	7.	Кн.	g8—f6
8.		e4—e5	8.		d7—d5
9.	С.	c4—b5	9.	Кн.	f6—e4
10.	Кн.	f3—d4:	10.	Кн.	e4—c3:
11.	Кн.	b1—c3:	11.	С.	a5—c3:
12.	Кн.	d4—c6:	12.	Ф.	d8—d7
13.		e5—e6	13.		f7—e6:
14.	Кн.	c6—e5	14.	Ф.	d7—b5:
15.	Ф.	d1—h5 †	15.		g7—g6
16.	Кн.	e5—g6:	16.		h7—g6:
17.	Ф.	h5—g6:†	17.	Кр.	e8—d7
18.	С.	c1—f4	18.	Кр.	d7—c6
19.	Л.	a1—c1	19.		d5—d4
20.	Ф.	g6—g7	20.		b7—b6
21.	Л.	c1—c3:†	21.		d4—c3:
22.	Ф.	g7—c7:†	22.	Кр.	c6—d5
23.	Л.	f1—d1 †	23.	Кр.	d5—e4
24.		f2—f3 †	24.	Кр.	e4—f5
25.	Ф.	c7—f7 † и матъ			

Астрономическій календарь.

Съ 16-го по 31-е іюля.

Іюля.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
15	6.2	3 28	8 43	в. 10 4	у. 7 45	3 55	8 17	в. 9 56	у. 7 54
17	6.2	3 32	8 38	10 28	10 10	3 58	8 13	10 28	10 10
19	6.1	3 37	8 33	10 54	в. 0 37	4 2	8 9	11 3	в. 0 27
21	6.0	3 42	8 28	11 32	3 8	4 6	8 5	11 50	2 48
23	5.8	3 46	8 23	у. 0 1	5 36	4 9	8 1	у. 0 24	5 7
25	5.6	3 51	8 18	1 40	7 27	4 13	7 57	2 5	7 1
27	5.4	3 56	8 13	4 17	8 32	4 17	7 52	4 36	8 16
29	5.1	4 1	8 7	7 24	9 11	4 21	7 48	7 31	9 5
31	4.8	4 6	8 2	10 29	9 42	4 25	7 43	10 23	9 47

На число минутъ, показанныхъ во 2 столбцѣ, въ соотвѣтственные дни солнечные часы отстаютъ отъ обыкновенныхъ.

Солнце находится въ созвѣздіи Рака, 28 іюля переходитъ въ созвѣздіе Льва.

Луна въ послѣдней четверти 19 іюля, въ новолуніи 27 іюля. 26 іюля будетъ полное солнечное затмѣніе, видимое въ сѣверо-

восточной Азіи, въ сѣверной Америкѣ, въ Мексикѣ и въ сѣверныхъ частяхъ Южной Америки, но не видимое въ Европѣ.

Планеты. Меркурій, въ созвѣздіи Рака и восходитъ и заходитъ раньше солнца. Венера является вечернею звѣздою. Марсъ стоитъ двумя градусами южнѣе звѣзды γ Дѣвы и видѣнъ вечеромъ на Западѣ. Юпитеръ переходитъ изъ созвѣздія Овна въ созвѣздіе Тельца и видѣнъ утромъ на Востокѣ. Сатурнъ находится въ созвѣздіи Скорпіона и видѣнъ ночью на Югѣ. Уранъ, не видимъ. Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ и видѣнъ утромъ на Востокѣ.

Изъ астероидовъ въ противостояніе съ солнцемъ приходитъ только Іо.

Падающія звѣзды. Послѣднія числа іюля особенно богаты падающими звѣздами. Наибольшее число ихъ является 28-го іюля (10-го августа новаго стиля). Главный центръ, отъ котораго какъ бы расходятся эти звѣзды, представляетъ звѣзда Алголь въ созвѣздіи Персея (звѣзда β Персея). Другіе центры, однако, менѣе богатые падающими звѣздами, находятся въ созвѣздіи Дракона и около сѣвернаго полюса.

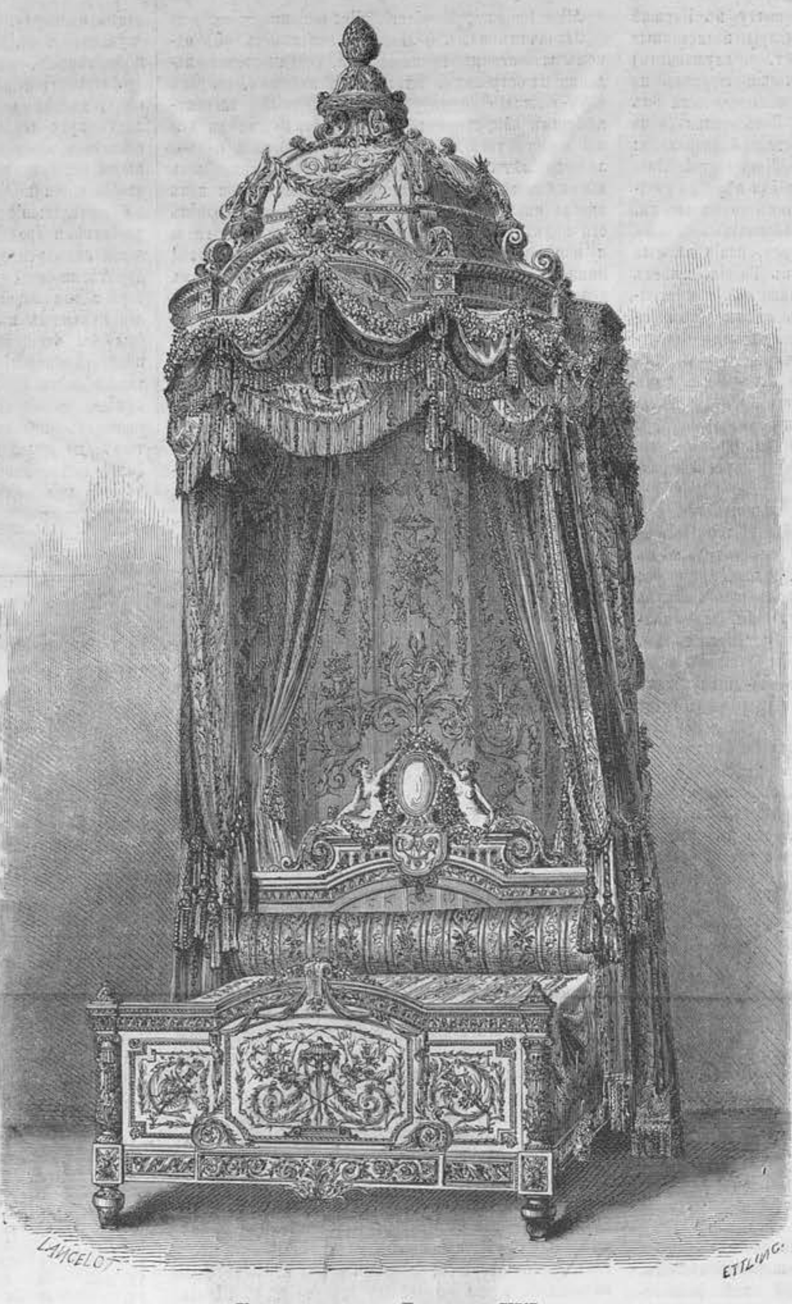
Кромѣ того падающими звѣздами богаты ночи отъ 21-го до 24 іюля.

Для наблюденія этого явленія не требуется никакихъ астрономическихъ знаній, кромѣ нѣкотораго знакомства съ главными звѣздами соотвѣтствующей части неба. Вся задача въ томъ, чтобы вѣрно начертать на картѣ путь звѣзды и отмѣтить время ея появленія съ точностью не болѣе полъ-минуты, или даже цѣлой минуты.

Астрономія.

21-го марта (2-го апрѣля новаго стиля) настоящаго года, Р. Лютеръ, директоръ обсерваторіи въ Билькѣ, близъ Дюссельдорфа, открылъ новую планету, изъ числа обращающихся около солнца между Марсомъ и Юпитеромъ, сто-осьмую по счету. Планета эта получила названіе Гекубы. Во время открытія, она представлялась звѣздою 11-й величины.

Секки, директоръ обсерваторіи Collegio Romano въ Римѣ, въ мартѣ нынѣшняго года, наведя спектроскопъ на планету Уранъ, неожиданно открылъ, что спектръ Урана вовсе не походитъ на спектръ солнца и на спектры другихъ планетъ. Особенно характеристично было то обстоятельство, что на мѣстѣ желтыхъ лучей виднѣлось широкое темное пространство, какого нѣтъ ни въ одномъ изъ спектровъ другихъ планетъ, такъ что всѣ желтые лучи были какъ бы поглощены; красные лучи были едва замѣтны, между тѣмъ какъ остальныя части спектра представлялись весьма блестящими. Въ зеленой части отчетливо выдѣлялась характеристическая черная линія; другая такая же линія, послабѣе, находилась въ фіолетовой части спектра.



Кровать временъ Людовика XVI.

Число астрономическихъ обсерваторій вскорѣ должно увеличиться новою, первоклассною обсерваторіею, сооруженіе которой рѣшено французскую Академіею Наукъ... Возникшій въ послѣднее время между французскими астрономами споръ о перенесеніи изъ Парижа въ другое мѣсто тамошней обсерваторіи, удовлетворяющей далеко не всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ науки, привелъ къ этому рѣшенію. Новая обсерваторія будетъ выстроена въ Fontenay aux Roses, или въ другомъ мѣстѣ невдалекѣ отъ Парижа.

Кровать временъ Людовика XVI.

Эта роскошная кровать была представлена въ 1867 году на Всемірную выставку г. Фурдинуа. По рисунку легко себѣ составить понятіе о роскоши отдѣлки; рѣзьба на деревѣ, занавѣсы, кружева, золоченая бронза—все это самаго лучшаго качества; все богато и красиво. Но самое главное въ этой драгоцѣнной мебели — общая идея, выдержанность рисунка, строгая гармонія украшеній. Вслѣдствіе этого кровать является не только удобной и дорогой утварью, но нѣкотораго рода художественнымъ произведеніемъ.

Послѣднее, то есть художественность, весьма часто упускается изъ виду людьми, имѣющими возможность тратиться на украшеніе своихъ квартиръ богатой мебелью. Не только общій видъ комнаты, за частую, обличаетъ отсутствіе эстетическаго вкуса, но и отдѣльная мебель страдаетъ такимъ-же безвкусіемъ.

Въ настоящее время, въ Петербургѣ издается, г. Карломъ Куномъ, новое изданіе, предназначенное для мебельщиковъ, подъ заглавіемъ: «Рисунки модной мебели». Пожелаемъ, чтобы издатель обратилъ особое вниманіе на *рисунокъ* мебели и ея изящную орнаментацію. Тогда его изданіе будетъ полезно не для однихъ мебельщиковъ, но и для всѣхъ желающихъ имѣть мебель не только богатую, но и изящную.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.
Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.
Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. Ж. Ф. Фарина. К. М. Фарина. Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ПАНСІОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ,
въ Лютри, близъ Лозанны, на берегу Женевскаго озера.

Преподаваніе на французскомъ и англійскомъ языкахъ; музыка и рисованіе. **Цѣна за содержаніе и обученіе 900 франковъ** въ годъ. За ближайшими свѣдѣніями обращаться къ директрисѣ, г-жѣ Луизѣ Миллеръ; ручательство за достоинство пансіона принимаетъ на себя г. Гекордовъ, пасторъ въ Лютри.

ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
РИХТЕРА и ГОЛЬДФРИДРИХА,
въ Дрезденѣ, на Wettinstrasse,
принимаетъ заказы на **швейныя машины** всѣхъ системъ и отвѣчаетъ за скорое и исправное выполненіе всякихъ заказовъ.
При заказѣ прилагаются наличныя деньги или представляется солидный поручитель въ Германіи. (2)

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 11 Іюля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 30.
19 ІЮЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦIИ
ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Джонъ Мотлей,

сѣверо-американскiй посланникъ въ Лондонѣ

Споръ, возникшiй между Англiею и Союзомъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ, во время послѣдней международной войны, изъ за парохода «Алебама», и не рѣшенный еще до сихъ поръ, вызвалъ перемѣну на сѣвероамериканскомъ посланническомъ посту въ Лондонѣ; на мѣсто бывшаго посланника Реверди-Джонсона, назначенъ въ маѣ мѣсяцѣ Джонъ Мотлей.

Джонъ Мотлей извѣстенъ какъ одинъ изъ лучшихъ англiйскихъ историковъ, по смерти Маколея. Ни одна историческая книга не популярна такъ, какъ извѣстное сочиненiе Мотлея «Возвышенiе и паденiе голландской республики» (Rise and fall of the Dutch Republic») и «Исторiя нидерландскихъ штатовъ» (History of the United Netherlands»). Мотлей уже не разъ былъ въ Англiи, гдѣ пользовался самымъ почетнымъ прiемомъ со стороны общества англiйскихъ литераторовъ. Джонъ Мотлей родился въ Массачузетѣ и воспитывался въ Хорвардскомъ университетѣ, но тѣмъ не менѣе онъ англiйскаго происхожденiя, что отчасти объясняетъ его привязанность къ Англiи и англичанамъ. Оксфордскiй университетъ, признавая за нимъ важныя заслуги, какъ историка, поднесъ ему почетный докторскiй дипломъ. По окончанiи курса въ Хорвардѣ, онъ отправился путешествовать по Европѣ, производя историческiя изысканiя. Энергическая литературная дѣятельность прiобрѣла ему извѣстность и расширила его взглядъ на развитiе свободы въ мiрѣ. По возвращенiи въ Соединенные Штаты, Мотлей посвятилъ себя изученiю юриспруденцiи и въ 1837 году сдѣлался членомъ американскаго суда. Но литература болѣе соотвѣтствовала его наклонностямъ и, не смотря на свою адвокатскую дѣятельность, онъ не оставлялъ своихъ литературныхъ трудовъ. Въ 1839 году появилось первое его сочиненiе, въ формѣ разсказа, подъ заглавiемъ: «Надежда Мортона» («Morton's Hope»); оно заслужило вниманiе по чрезвычайно вѣрному описанiю германской жизни. Второй романъ «Веселый холмъ» («Merry Mount») появился черезъ 10 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени, Мотлей помѣстилъ, въ лучшихъ американскихъ повременныхъ изданiяхъ, нѣсколько анонимныхъ сочиненiй. Въ 1856 году, Мотлей сдѣлался извѣ-

Джонъ Мотлей, сѣверо-американскiй посланникъ въ Лондонѣ.

стенъ какъ историкъ, написавъ «Исторiю Нидерландскихъ Штатовъ», получившую заслуженную известность. Сочиненiе это выдержало въ Англiи нѣсколько изданiй и было переведено на нѣсколько европейскихъ языковъ. Продолженiемъ этого труда послужило другое его сочиненiе, изданное въ 1860 году, подъ заглавiемъ «The History of theunited Netherlands from the death of William the Silent to the Synod of Dordt» Матерiалы, находившiеся въ распоряженiи Мотлея, были чрезвычайно богаты и совершенно неразработанны. Отношенiя голандской республики къ Англiи, Францiи, Бельгiи и Испанiи, выясненныя имъ, на основанiи государственныхъ архивовъ, которые были ему предоставлены правительствомъ этихъ государствъ, составили предметъ, хотя и не обширнаго, но чрезвычайно обстоятельнаго сочиненiя; въ особенности важны факты, разъясненные Мотлеемъ и касающiеся намѣренiй Испанiи относительно Англiи въ 1588 году. Кромѣ этого Мотлей написалъ и издалъ нѣсколько историческихъ и бiографическихъ сочиненiй, обладающихъ большими достоинствами.

Джонъ Мотлей пользуется не только репутацiею замѣчательнаго писателя историка, но вращаясь нерѣдко въ кругу политическихъ дѣятелей, онъ прiобрѣлъ и развилъ политическiя способности и выработалъ практическiй взглядъ на политику Въ 1841 году, когда ему было только 27 лѣтъ, Данiэль Уэбстеръ, бывшiй тогда министромъ въ Соединенныхъ Штатахъ, назначилъ его секретаремъ при американскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ. Въ 1861 году онъ былъ уже назначенъ посланникомъ въ Вѣну и занималъ этотъ постъ до 1867 года. При прошенiи объ отставкѣ, онъ, въ своемъ офицiальномъ отвѣтѣ на извѣстный циркуляръ Сюарда, порицалъ происки при иностранныхъ дворахъ, которые могли навлечь позоръ на представителей Вашингтонскаго правительства; его независимыя дѣйствiя были одобрены. Что касается нерѣшеннаго еще пока Алебамскаго вопроса между Англiею и Соединенными Штатами, то, вѣроятно, Джонъ Мотлей, хотя и будетъ дѣйствовать согласно даннымъ ему инструкцiямъ, тѣмъ не менѣе будетъ способствовать упроченiю дружбы между двумя великими и родственными по происхожденiю нацiями.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

15-го iюля 1869 г.

Истекшая недѣля не была особенно богата событiями по части внутренней политики. Изъ числа законодательныхъ мѣръ, обнародованныхъ за эти семь дней, приходится только упомянуть о новомъ уставѣ православныхъ духовныхъ академiй. Уставъ этотъ, весьма долго обсуждавшiйся въ высшихъ сферахъ духовнаго вѣдомства и выработанный послѣ нѣсколькихъ редакцiй проэкта о немъ, носитъ на себѣ всѣ слѣды тщательной и обдуманной обработки. Главныя его черты состоятъ въ слѣдующемъ: Духовнымъ академiямъ придается организацiя весьма сходная съ университетской. Доступъ въ нихъ открытъ лицамъ всѣхъ классовъ, какъ въ качествѣ студентовъ, (своекоштныхъ и казенно-коштныхъ), такъ и въ качествѣ вольно-слушателей. Внутреннiе распорядки академiй вѣдаются ректоромъ и учебнымъ совѣтомъ изъ професоровъ; преподаванiе распадается на три отдѣленiя или факультета: а) богословскiй, б) церковно-историческiй и в) церковно-практическiй, воспитанники выпускаются съ званiемъ дѣйствительнаго студента и кандидата и затѣмъ имѣютъ право держать экзамены на степени магистра и доктора богословiя. При этомъ является та, вполнѣ рацiональная, особенность, что званiе дѣйствительнаго студента дается послѣ трехгодоваго курса, а четвертый курсовый годъ служитъ для приготовленiя желающихъ къ званiю кандидата и магистра. Преподаванiе распадается на общее и спецiальное.

При такой организацiи, наши духовныя академiи несомнѣнно должны прiобрѣсти *дѣйствительно* (а не номинально только) характеръ высшихъ учебныхъ заведенiй или богословскихъ факультетовъ. Имѣя весьма много общаго съ университетами, по своей ученой организацiи, они отдѣляются отъ нихъ отнынѣ только въ матерiально-административномъ смыслѣ, будучи подчинены главенству другаго вѣдомства... Будучи поставлены въ такiя условiя, духовныя академiи легко могутъ прiобрѣсти всѣ тѣ качества, стремленiе къ которымъ лежитъ въ основѣ идеи замѣненiя отдѣльныхъ высшихъ духовныхъ училищъ богословскими факультетами при университетахъ. Принимая во вниманiе причины, недозволяющiя еще у насъ подобнаго полнаго слiянiя, слѣдуетъ признать, что новый уставъ духовныхъ академiй составляетъ весьма важный шагъ впередъ и *почти* вѣнчаетъ собою предприятiя у насъ, въ послѣднее время, реформу матерiальнаго и нравственнаго быта нашего духовенства.

Далѣе, мы должны упомянуть о слухѣ, сообщенномъ «Моск. Вѣдомостями» и возвѣщающемъ, что состоялось Высочайшее утвержденiе на отдѣленiе Могилевской губернiи отъ Виленскаго генералъ-губернаторства. Такъ какъ это важное извѣстiе сообщено частною газетою, да при томъ въ видѣ слуха, то мы и должны еще воздержаться отъ признанiя его уже совершившимся фактомъ, но все-таки не можемъ не сказать, что подобный фактъ былъ бы въ высшей степени желательнымъ, потому что въ немъ можно видѣть первый шагъ къ весьма важной и полезной мѣрѣ, т. е. къ уничтоженiю особыхъ главныхъ управленiй на нашихъ западныхъ окраинахъ. Генералъ-губернаторства въ Привислянскомъ, Западномъ и Эсто-Латышскомъ краяхъ, до извѣстной степени способствуютъ обособленiю этихъ мѣстностей отъ остальныхъ частей Имперiи. Создавая въ нихъ iерархическiй порядокъ, особый отъ существующаго въ центральныхъ губернiяхъ, они какъ бы являются подтвержденiемъ идей о томъ, что онѣ составляютъ нѣчто отдѣльное и поддерживаютъ существованiя такихъ *псевдо-столицъ*, каковы губернскiе города: Варшава, Вильна, Кiевъ и Рига. Не будь этихъ искуственныхъ центровъ, вокругъ которыхъ группируется мѣстная жизнь, было бы гораздо легче убѣдить обитателей окраинъ въ роковой необходимости слиться вполнѣ съ остальными частями Имперiи. Мы совершенно понимаемъ необходимость намѣстничествъ и генералъ-губернаторствъ на Восточныхъ окраинахъ: для тамошнихъ полу-цивилизованныхъ или даже совершенно дикихъ жителей, необходимо чувствовать вблизи надъ собою руку представителя власти, облеченнаго особыми полномочiями, но смѣемъ думать, что необходимое для разныхъ дагестанцевъ, абхазцевъ, киргизовъ, сартовъ и бухарцевъ, вовсе не необходимо для нѣмецкихъ бароновъ, варшавскихъ поляковъ и шляхты западнаго края; сравненiе ихъ съ аборигенами нашихъ восточныхъ окраинъ, врядъ ли можетъ быть лестно для самолюбiя людей, считающихъ себя передовыми представителями Европейской культуры въ Россiи.

За привислянскихъ поляковъ мы, однакожъ, не станемъ въ этомъ случаѣ ручаться. Ихъ ослѣпленiю нѣтъ предѣловъ, что лучше всего доказывается тѣми озлобленными и дикими выходками, которыя шлются изъ привислянскаго края, въ польскiя заграничныя газеты, по поводу учрежденiя въ Варшавѣ русскаго университета. Изъ этихъ выходокъ ясно видно, чего хотѣла польская интрига, когда она такъ усердно добивалась и добилась открытiя въ Варшавѣ высшаго учебнаго заведенiя. Варшавскiе кореспонденты заграничныхъ польскихъ газетъ слезно плачутъ теперь, о преобразованiи той самой главной школы, которую еще недавно съ презрѣнiемъ обзывали «жалкимъ суррогатомъ» университета. Для насъ это отличный и, вѣроятно, послѣднiй урокъ, послѣ котораго ни одинъ здравомыслящiй русскiй не рѣшится утверждать, что отстаиванiе поляками своей племенной нацiональности, можетъ быть чуждо противуправительственныхъ и крамольныхъ цѣлей. Sapienti sat.

Впрочемъ не одно основанiе Варшавскаго университета огорчаетъ за послѣднее время поборниковъ польщизны. Въ Австрiи имъ тоже что-то не везетъ. Галицкiе поляки приготовляли было грандiозную демонстрацiю, въ годовщину Люблинской Унiи, (т. е. соединенiя Литвы съ Польшей), но Австрiйское правительство, *противъ своего обыкновенiя*, воспротивилось этой затѣи. Говорятъ, что оно рѣшилось на такую мѣру, потому что провѣдало о приготовлявшейся контр-демонстрацiи галицкихъ русскихъ, которые собирались, въ день предположеннаго польскаго торжества, *служить панихиды въ своихъ церквахъ, обтянутыхъ трауромъ*. Если это дѣйствительно правда, то намъ остается пожалѣть, что не осуществился этотъ эфектный протестъ, котораго игнорировать западной Европѣ не было бы уже никакой возможности.

Во Францiи положенiе дѣлъ довольно напряженно. Законодательный корпусъ, во всѣхъ своихъ фракцiяхъ, обнаруживаетъ крайнее неудовольствiе за отсрочку провѣрочныхъ пренiй. Особенно горячится правая сторона, которая опасается распущенiя палаты и пораженiя на новыхъ выборахъ; фракцiи праваго и лѣваго центра составляютъ коллективные протесты и только одна лѣвая сторона, хотя также притворяется раздраженною, но въ сущности весьма довольна, потому что вообще недовольство ей на руку и сильно помогаетъ ея пропагандѣ... При такой обстановкѣ, новому министерству, которое, какъ мы это предсказали еще на прошлой недѣлѣ, рѣшительно всѣ считаютъ переходнымъ, будетъ весьма нелегко вести дѣло.

Что же касается до уволенныхъ министровъ, то всѣ они получили награды за свою службу. Вюитри и Дюрюи сдѣланы сенаторами, маркизъ де Лаваллетъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ, а Руэръ сдѣланъ президентомъ Сената Это послѣднее назначенiе объясняютъ намѣренiемъ Наполеона, вызвать со стороны Сената *умаленiе* обѣщанныхъ имъ реформъ въ конституцiи, которыя теперь уже начинаютъ ему казаться менѣе неотложно-необходимыми.

Столкновенiе между англiйскими палатами лордовъ и общинъ, по поводу поправокъ, предложенныхъ первою въ билѣ объ Ирландской церкви, чуть-чуть было не привело къ распущенiю парламента, но нынѣ уладилось миролюбиво. Лорды и *коммонеры* пошли на сдѣлку и, при помощи взаимныхъ уступокъ, пришли къ соглашенiю, такъ что биль можно считать окончательно принятымъ.

Египетскiй вопросъ грозитъ вскорѣ разразиться сильною катастрофою. На дняхъ Хедивъ Измаилъ-Паша, вслѣдствiе извѣстiй, полученныхъ имъ изъ Константинополя, поспѣшно вернулся въ Египетъ, заключивъ первоначально въ Европѣ заемъ въ 30.000,000 франковъ, цѣлью котораго открыто объявляютъ военныя приготовленiя. Въ Константинополѣ весьма серьезно идетъ рѣчь о низложенiи хедива.

ВНУТРЕННIЯ ИЗВѢСТIЯ.

Придворныя извѣстiя.

11-го iюля, утромъ въ 9 ч. 50 мин., прибыли въ Химки Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна и отправились оттуда въ Ильинское.

— 12-го iюля, въ двѣнадцатомъ часу вечера, прибыли въ Москву изъ Ильинскаго Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна и были встрѣчены тамъ восторженнымъ образомъ.

— Въ отмѣну прежнихъ предположенiй, высочайшiй прiѣздъ въ Кiевъ послѣдуетъ 30 iюля, въ среду; выѣздъ же изъ Кiева 1-го августа, въ пятницу.

— Самая капитальная новость, по словамъ «Бирж. Вѣд.», занимающая въ настоящее время одесское общество,—это прiѣздъ въ Одессу Государя Императора съ Государынею Императрицею и нѣкоторыми членами августѣйшаго семейства. При этомъ здѣсь говорятъ, будто на имѣющiй быть Высочайшiй смотръ подъ Одессою на Куликовомъ полѣ, прiѣдутъ король Вильгельмъ, австрiйскiй императоръ Францъ-Iосифъ и представители нѣкоторыхъ другихъ государствъ.

Сѣверо-западный край.

Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что, по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнiю, Могилевская губернiя изъята изъ управленiя виленскаго генералъ-губернатора, съ оставленiемъ въ полной силѣ взысканiя процентнаго сбора съ польскихъ помѣщиковъ, и дарованныхъ преимуществъ служащимъ русскаго происхожденiя.

— Въ той же газетѣ пишутъ: «Мы начинаемъ получать отъ польскихъ землевладѣльцевъ сѣверозападныхъ губернiй жалобы на то, что раскладка процентнаго сбора произведена подъ влiянiемъ крупныхъ пановъ и вышла несоразмѣрно отяготительною для среднихъ и мелкихъ владѣльцевъ. Извѣстно, что къ участiю въ раскладкѣ этого сбора допущены польскiе владѣльцы по избранiю предводителей дворянства».

Эсто-Латышскiй край.

Рига. Изъ Риги пишутъ въ «Современную Лѣтопись»: Населенiе нашего города, уже достигшее до 100,000 человѣкъ и продолжающее быстро возростать, состоитъ почти поровну изъ людей русскаго, нѣмецкаго и латышскаго языка; поляки, эсты, евреи, англичане и проч. всѣ вмѣстѣ составляютъ не более $^1/_{10}$ доли городскаго населенiя. При смѣшенiи жителей въ такой пропорцiи, и пока между ними существуетъ столь рѣзкiй племенной антагонизмъ, какъ теперь, совершенно естественно и даже необходимо, чтобъ администрацiя города была составлена приблизительно поровну изъ лицъ трехъ главныхъ языковъ. Но въ настоящее время вся власть сосредоточена здѣсь въ рукахъ одной только партiи, именно нѣмецкой. Въ городскомъ совѣтѣ (котораго три всегдаш-

ніе бургомистра пріобрѣтаютъ, по закону, для своего потомства, права наслѣдственнаго русскаго дворянства) между бургомистрами и 16-ю почти полновластными совѣтниками (Rathsherren) нѣтъ ни одного русскаго человѣка; напрасно искали бы мы и въ такъ называемой русской канцеляріи русскихъ фамилій». Далѣе корреспондентъ говоритъ: «Очень понятно, что живущіе въ Ригѣ латыши, видя достойное жалости положеніе господствующаго, то есть русскаго народа, до-сихъ-поръ и не пытались добиваться слѣдующаго имъ по праву участія въ управленіи городомъ Ригой. Они очень хорошо знали, чѣмъ рискуютъ при неудачѣ этой попытки, неудачѣ вполнѣ вѣроятной, судя по всегдашнему до-сихъ-поръ ходу дѣлъ. Поэтому, они обращались къ единственному, еще оставленному имъ русскимъ правительствомъ, средству добиться пользованія своими естественными правами: они онѣмечивались, усвоивали себѣ языкъ, обычаи и нравы нѣмцевъ и старались при всякомъ случаѣ это превращеніе свое выставлять на видъ, оказывая пренебреженіе къ Россіи и ко всему русскому. До-сихъ-поръ городскіе латыши пользовались этимъ средствомъ достигать равноправности сравнительно удачнѣе, чѣмъ коренные русскіе, которымъ онѣмечиваться труднѣе уже по причинѣ вѣроисповѣданія. Короче, благодаря такому городскому устройству, Рига не только будетъ постоянно оставаться нѣмецкимъ городомъ, но всегда будетъ въ состояніи принуждать къ онѣмеченію всѣхъ, кому придется поселиться въ ней.

Военныя извѣстія.

Въ воскресенье, 29-го іюня, происходило освященіе снаряжательной мастерской, новаго металлическаго завода, который долженъ снабдить нашу армію патронами къ ружьямъ Бердана и Крнка. Это громадное предпріятіе вызвало постройку двухъ большихъ мастерскихъ, у Литейнаго моста и на островѣ Голодаѣ, по размѣрамъ скорѣе похожихъ на заводы для приготовленія изъ латуни патронныхъ гильзъ. Снаряженіе ихъ, а также приготовленіе пуль, происходитъ въ вышеупомянутой мастерской, на Выборгской сторонѣ, на мѣстѣ старой лабораторіи.

Желѣзныя дороги.

Высочайше дарованы разрѣшенія на производство изысканій:

Депутатамъ сибирскаго купечества—для линіи желѣзной дороги отъ города Тюмени до рѣки Камы.

— Лифляндскимъ ландратамъ Рихтеру и Лиліенфельду—отъ г. Риги до Пскова, съ вѣтвью отъ Верро на г. Дерптъ.

— Землевладѣльцу надв. сов Дьякову съ комп.—отъ г. Бѣловодска (харьк. губ.), черезъ г. Бахмутъ, до одного изъ пунктовъ харьковско-азовской жел. дороги.

— Гвардіи полковнику Шталю (начальнику здѣшняго городскаго телеграфа)—между городами Нѣжиномъ и Кременчугомъ.

— Высочайше утверждены нормальныя концессіи на сооруженіе слѣдующихъ трехъ дорогъ: воронежско-грушевской, иваново-кинешемской и скопинской.

Газеты сообщаютъ слѣдующія извѣстія о соискателяхъ, допущенныхъ министерствомъ финансовъ на эти три желѣзныя дороги. На воронежско-грушевскую допущены слѣдующія лица: гг. Губонинъ, Гладинъ и Струве; на скопинскую: г. Варшавскій, г. Дурасовъ и г. Рыковъ съ гг. Мейеномъ и Серебряковымъ; на иваново-кинешемскую: гг. Губонинъ и Бусуринъ; гг. Лбенталь, Бологовской и Симоновъ; гг Вишневскій и Грекъ и гг. Горсткинъ, Задлеръ и Яфимовичъ. Многія лица, желавшія быть соискателями на эти три дороги, не допущены къ тому министерствомъ финансовъ, въ ихъ числѣ указываютъ на гг. Утина, Воронина и Пашкова.

— Говорятъ, что московско-курская желѣзная дорога, въ весьма непродолжительномъ времени, должна быть продана компаніи гг. Кокорева, Солдатенкова, Коробова, Кононова, Мамонтова и другихъ, именно той самой компаніи, которая конкурировала и на покупку Николаевской желѣзной дороги.

— Утверждаютъ, будто послѣдовало окончательное соглашеніе на счетъ условій расторженія контракта съ извѣстнымъ контрагентомъ Николаевской дороги, г. Уайненсомъ, и передачи послѣднимъ подвижнаго состава въ полное распоряженіе главнаго общества.

— Главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на Николаевской дорогѣ выручено въ іюнѣ всего 1,725,409 р., что съ выручкою за первые пять мѣсяцевъ въ 1869 году, составитъ сумму въ 9,108,829 руб. Между тѣмъ, за это же полугодіе въ прошломъ году было выручено 7,527,299 руб., что составитъ въ пользу настоящаго года за шесть мѣсяцевъ 1,581,530 рублей.

Надежды на урожай.

С.-Петербургская губ. Теплая погода въ теченіи нынѣшней весны, сопровождаемая частыми теплыми дождями, имѣла весьма благопріятное вліяніе на посѣвъ и всходъ яровыхъ хлѣбовъ, а также на ростъ травъ и озимыхъ хлѣбовъ. Въ отношеніи озимей представляются небольшія исключенія только въ Петергофскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ, гдѣ этотъ хлѣбъ былъ мѣстами поврежденъ во время зимнихъ оттепелей до того, что весною пришлось нѣкоторыя мѣста перепахивать. Вообще же по губерніи состояніе хлѣбовъ и травъ, въ настоящее время, таково, что если не будетъ какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, то можно надѣяться на укосъ и урожай на столько хорошіе, на сколько то возможно при настоящемъ состояніи унавоживанія и механической обработки почвы. Тѣмъ не менѣе, губернская управа полагаетъ, что лишь нѣсколько отличныхъ урожаевъ сряду могутъ поправить сельское хозяйство губерніи, потрясенное тремя послѣдовательными неурожаями.

— Закавказскій край. Хлѣбъ родился хорошо, но цѣны на него въ Тифлисѣ поднялись—вѣроятно вслѣдствіе извѣстій о несвоевременныхъ дождяхъ, а также и града, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ.

— Тамбовская губ. Хлѣба и травы въ половинѣ прошедшаго мѣсяца находились въ слѣдующемъ положеніи: яровые хлѣба удовлетворительны во всѣмъ уѣздамъ, за исключеніемъ Шацкаго, гдѣ они нехороши, по недостатку дождей; озимые хороши только во уѣздахъ Темниковскомъ, Елатомскомъ, Лебедянскомъ и Козловскомъ; въ остальныхъ дурны, частью отъ большихъ вымочекъ, отъ зимнихъ паводковъ, морозовъ, частью отъ засухи, продолжавшейся съ весны до половины іюня. Травы хороши во всѣхъ уѣздахъ.

— Варшавская губ. Жатва началась при хорошихъ надеждахъ, но шедшій, въ теченіе нѣсколькихъ дней, дождь мѣшалъ полевымъ работамъ, и вѣроятно, будетъ имѣть вредныя послѣдствія.

Некрологъ.

Газета «Голосъ» получила изъ Сибири слѣдующій некрологъ: «20-го февраля 1869 года въ Петровскѣ скончался *Иванъ Ивановичъ Горбачевскій*. Малоросъ по происхожденію, Горбачевскій въ молодости своей служилъ подпоручикомъ въ черниговскомъ полку, и, будучи членомъ «Южнаго Общества», рѣшеніемъ верховнаго уголовнаго суда въ 1826 г., былъ приговоренъ къ смертной казни—отсѣченіемъ головы. Но приговоръ этотъ былъ замѣненъ пожизненною каторжною работой, которая, однако, впослѣдствіи замѣнена была 15-ти-лѣтнимъ срокомъ. По отбытіи этого срока, въ 1840 г., въ петровскомъ острогѣ, въ Восточной Сибири, Горбачевскій, вмѣсто того, чтобъ слѣдовать за своими товарищами по общему съ нимъ несчастію, на поселеніе въ какой-либо изъ городовъ Сибири, предпочелъ остаться поселенцемъ въ Петровскѣ. Здѣсь онъ прожилъ двадцать-девять лѣтъ. Въ 1856 году, Горбачевскій, вмѣстѣ съ прочими декабристами, получилъ полное прощеніе и возвращеніе правъ по происхожденію. Въ теченіе этого времени онъ сдѣлался извѣстенъ во всей Восточной Сибири; его прекрасный характеръ, обширный умъ и благородное сердце, направленныя на безчисленное множество дѣлъ благотворенія, пріобрѣли ему въ краѣ всеобщее уваженіе. Ни одно филантропическое или вообще доброе предпріятіе въ краѣ не оставалось безъ непосредственнаго участія въ немъ Горбачевскаго. Учрежденіе училищъ, вопросъ объ улучшеніи положенія заводскихъ рабочихъ, а также разныя предпріятія, имѣвшія цѣлью оживить мѣстную торговлю и промышленность, въ видахъ улучшенія населенія—все это находило въ Горбачевскомъ самый живой откликъ и сочувствіе. Всѣ свои скудные достатки онъ обращалъ на добрыя дѣла, причемъ, нельзя не замѣтить, что мягкостью и добродушіемъ его зачастую пользовались во зло нѣкоторыя лица. Всѣ, отъ послѣдняго заводскаго рабочаго до генералъ-губернатора Восточной Сибири, чтили и уважали въ Горбачевскомъ честнаго и добраго человѣка. Въ лицѣ Горбачевскаго скончался послѣдній *декабристъ*, остававшійся еще въ Сибири».

— 29-го іюня бывшій генералъ-супер-интендантъ Лифляндіи, епископъ докторъ Фердинандъ Вальтеръ, скончался въ лифляндскомъ приморскомъ селеніи Пернигелѣ.

Разныя извѣстія.

Изъ Киссингена пишутъ въ «Петерб. Вѣд.», что пребывающій тамъ редакторъ-издатель «Вѣстника Европы», М. М. Стасюлевичъ, совершилъ человѣколюбивый подвигъ, а именно спасъ, съ опасностію для своей жизни, утопавшаго въ рѣкѣ Саалѣ (на половинѣ пути изъ Salines въ Киссингенъ) одного молодаго крестьянина.

— Въ Петербургѣ въ скоромъ времени должно образоваться общество частныхъ повѣренныхъ по дѣламъ, имѣющее свою частную дѣловую контору, съ возможно большимъ кругомъ дѣйствій. Занятія ея будутъ состоять въ веденіи, по частнымъ порученіямъ, разнаго рода исковъ и дѣлъ въ низшихъ юридическихъ инстанціяхъ. Контора, какъ говорятъ, намѣревается гарантировать кліентовъ въ неприкосновенности взыскиваемыхъ по ихъ порученію денегъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщонъ слѣдующій списокъ вновь разрѣшонныхъ періодическихъ изданій: 1) «Южный Лѣтній Листокъ», 2) «Christlicher Volksbote für die Evangelisch-Lutherischen Gemeinden im Südlichen Russland», 3) Кіевскій Справочный Листокъ» 4) «Eesti Pollomees», 5). Школа рисованія, черченія и чистописанія.

— Газета «Вѣсть» сообщаетъ, будто бы, изъ достовѣрнаго источника, что присужденіе наградъ, за художественныя произведенія, на будущей годичной выставкѣ въ академіи художествъ, послѣдуетъ не прежде выставки, какъ это было до сихъ поръ, а по ея окончаніи, по примѣру общества поощренія художниковъ.

— Г-жа Лукка, по словамъ «Голоса», не пріѣдетъ въ Россію—это уже дѣло рѣшенное, и не пріѣдетъ вслѣдствіе серьезной горловой болѣзни, противъ которой ничего не могли сдѣлать никакія операціи, такъ что, по всей вѣроятности, ей придется совсѣмъ оставить сцену. Нынѣшнимъ лѣтомъ она не пѣла въ Лондонѣ, хотя и была туда ангажирована.

— Въ «Москов. Вѣд.» пишутъ изъ Петербурга, что кромѣ извѣстныхъ уже именъ будущаго персонала итальянской оперы въ Москвѣ, кромѣ г-жъ Арто и Маркизіо, ангажирована, въ качествѣ пѣвицы-сопрано, миссъ Минни-Гаукъ, американка, съ успѣхомъ пѣвшая прошлую зиму въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ качествѣ меццо-сопрано ангажирована Кольбранъ, а въ качествѣ контральто—очень хорошая пѣвица Вальдманъ. Наконецъ, къ числу басовъ присоединяется Віалетти.

— «Петербургскій Листокъ» сообщаетъ, что въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, на-дняхъ были присланы, изъ какого-то уѣзднаго суда, для освидѣтельствованія, нѣсколько фальшивыхъ 3-хъ руб. кредитныхъ билетовъ новаго образца, на оборотной сторонѣ которыхъ, въ текстѣ: «*Извлеченіе изъ высочайшаго манифеста о кредитныхъ билетахъ*», напечатаны такія *непозволительныя* изрѣченія, что приходится только развести руками, да удивляться *неслыханной дерзости* поддѣлывателей. Что касается самихъ билетовъ, то они сдѣланы очень хорошо.

— Въ «Голосѣ» пишутъ изъ Бердичева, что тамъ открыто на дняхъ страшное злодѣйство. Отставной солдатъ N, живущій съ своею женою нѣсколько уже лѣтъ въ Бердичевѣ, бралъ на воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей, за что получалъ по 15 и 20 руб. единовременно. Каждый ребенокъ вскорѣ по поступленіи къ N умиралъ. Какъ родители отданныхъ дѣтей, такъ и бердичевская полиція не придавали сначала особаго значенія такой смертности дѣтей у воспитателя N; но въ послѣднее время, приставъ 1-й части, г. Романцевъ, обратилъ вниманіе на эту смертность и, вскорѣ послѣ принятія солдатомъ N послѣдняго ребенка, сдѣлалъ обыскъ у N, но ребенка уже не оказалось въ наличности. По спросѣ пристава: «куда дѣвался ребенокъ?» солдатъ отвѣтилъ, что «онъ умеръ и я его самъ похоронилъ на кладбищѣ»; но ребенокъ нашолся на дворѣ убитымъ и зарытымъ въ навозѣ. Такихъ убійствъ воспитатель N совершилъ до двадцати. Составленный частнымъ приставомъ объ этомъ происшествіи актъ переданъ для производства слѣдствія судебному слѣдователю.

Судебная лѣтопись.

7-го числа настоящаго мѣсяца, состоялся въ здѣшнемъ Окружномъ Судѣ замѣчательный вердиктъ присяжныхъ засѣдателей. На судѣ, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, подсудимый Лаппа призналъ себя виновнымъ въ подлогѣ и далъ такое полное подтвержденіе своего первоначальнаго сознанія, что товарищъ прокурора не счелъ нужнымъ производить судебное слѣдствіе; между тѣмъ присяжные, на вопросъ Суда, отвѣчали: «нѣтъ, не виновенъ».

Дѣло заключается въ слѣдующемъ: коллежскій секретарь Лаппа, по окончаніи курса наукъ въ Александровскомъ лицеѣ, поступилъ на службу въ министерство финансовъ съ жалованьемъ 16 р. въ мѣсяцъ. Привыкшій жить хорошо, и не получивъ никакихъ средствъ отъ своего отца, дворянина одной изъ западныхъ губерній, сосланнаго во время польскаго возстанія въ Сибирь, онъ скоро впалъ въ долги, а вслѣдъ за тѣмъ попалъ и въ долговое отдѣленіе. Вышелъ онъ изъ него безъ всякихъ средствъ и поэтому принялъ съ благодарностью предложеніе купца Козулина вести дѣло его жены съ генералъ-адъютантомъ Назимовымъ, за что Козулинъ обѣщалъ ему 20% съ выигранной суммы. Но дѣло имъ было проиграно и Лаппа, не желая потерять обѣщаннаго вознагражденія, составилъ подложныя росписки отъ имени Назимова и Рущица, управляющаго перваго и передалъ ихъ Козулину, объяснивъ ему, что дѣло рѣшено въ пользу его жены. Козулинъ обѣщалъ на другой день заплатить эти деньги, но Лаппа не явился; тогда Козулинъ, возъимѣвъ подозрѣніе, предъявилъ эти двѣ росписки управляющему Назимова, Рущицу, который призналъ обѣ росписки подложными. Начато было предварительное слѣдствіе, гдѣ Лаппа чистосердечно сознался въ своемъ преступленіи. Это же онъ сдѣлалъ, какъ выше объяснено было, и на судѣ. Вслѣдствіе отрицательнаго отвѣта присяжныхъ на вопросъ: виновенъ ли Лаппа въ томъ, что составилъ двѣ подложныя росписки, съ цѣлью получить за выигрышъ процесса деньги, онъ былъ отъ суда освобожденъ.

— 4-го настоящаго мѣсяца, разсматривалось въ здѣшнемъ Окружномъ Судѣ дѣло, имѣвшее предметомъ довольно крупный, рѣдкій у насъ въ окрестностяхъ Петербурга, разбой, совершонный утромъ 30-го декабря 1867 года на 8-й верстѣ петергофской дороги, на дачѣ Гуслистовой, въ квартирѣ огородника Кобылина, находившейся въ 100 саженяхъ отъ шоссе. Потерпѣвшій отъ преступленія, тогда еще крѣпкій 70-лѣтній старикъ, умершій въ прошломъ году, объяснилъ, что отпустивъ своихъ работниковъ въ городъ, онъ легъ въ комнатѣ, гдѣ спали его жена и двое внучатъ. Черезъ нѣсколько времени онъ услышалъ, что въ комнатѣ кто-то ходитъ и, открывъ глаза, замѣтилъ шесть человѣкъ, которые бросились на него и на жену. Его повалили и связали полотенцами по рукамъ и ногамъ; а жену, желавшую его освободить, кто-то изъ нихъ, прижавъ къ углу подъ образами, началъ душить. Вслѣдствіе угрозъ неизвѣстныхъ, Кобылинъ указалъ имъ на сундукъ, въ коемъ хранились всѣ его деньги, именно 4 билета внутренняго съ выигрышами займа 2 серіи, 270 р. бумажками и 100 р. серебряною монетою въ бѣломъ холщевомъ мѣшкѣ. Окончивъ грабежъ, разбойники хотѣли было убить Кобылиныхъ, но вслѣдствіе замѣчанія одного изъ нихъ, что если убить стариковъ, то надо будетъ убить и дѣтей, остановились въ исполненіи своего намѣренія, перевязали Кобылина крѣпче и ушли. Кобылины, вслѣдствіе того, что въ то время было темно (въ 6 часовъ утра, 30-го декабря) и отъ паническаго страха, въ которомъ находились, не могли замѣтить ни лицъ, ни одежды грабителей. Подозрѣніе пало на многихъ. Къ слѣдствію было привлечено до 11-ти человѣкъ. Сильныя улики были только противъ двухъ крестьянъ Александрова и Гущина. У перваго нашли мѣшокъ, который Кобылинъ призналъ за свой, 100 р. пятирублевыми бумажками и 17 рублей серебряною монетою. На Гущина подозрѣніе пало потому, что, по показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей, онъ продалъ имъ, въ день преступленія, нѣсколько билетовъ внутренняго займа съ выигрышами. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ улики были *поличное*. Оба подсудимые признаны были присяжными виновными въ грабежѣ, вслѣдствіе чего они приговорены къ ссылкѣ въ каторжныя работы на десять лѣтъ.

Граница Швейцаріи и Савойи: долина Тріана.

Женева.

Женева и дороги въ Шамуни.

Путешествія по Швейцаріи, составляющія очень часто послѣднее слово послѣ цѣлаго курса эмскихъ, крейцнахскихъ и карльсбадскихъ водъ, сосредоточиваются главнымъ образомъ въ трехъ горныхъ округахъ этой живописнѣйшей въ мірѣ страны. Одинъ изъ этихъ округовъ, это Бернскій Оберландъ въ центрѣ Швейцаріи; другой, это восточная окраина ея, Граубюнденскія альпы; третій лежитъ въ западномъ углѣ Швейцаріи, подлѣ цѣпи Монблана. Каждый изъ этихъ округовъ имѣетъ своего рода отличительныя черты; наибольшею миловидностью и граціею своихъ видовъ, отличается Бернскій Оберландъ; Граубюнденскія альпы, посѣщаемыя туристами только съ весьма недавняго времени, съ открытія желѣзной дороги въ Куръ, несутъ на себѣ характеръ дикій, суровый; гостинницъ по дорогамъ немного, самыя дороги только еще начинаютъ обозначаться. Третій округъ, система Монблана, имѣетъ, неоспоримо, самый величественный, самый внушительный характеръ: громадность глетчеровъ и высота кряжей и иголъ, не имѣютъ себѣ подобныхъ. Долина Шамуни, съ ея красотами и легендами, изстари извѣстна всему бѣлому свѣту.

До мѣстечка Шамуни можно добраться двумя путями. Одинъ изъ этихъ путей идетъ съ запада черезъ Женеву, Бонвиль и Саланшъ. Путешественникъ ѣдетъ вплоть до гостинницы, сидя въ экипажѣ. Величественность горъ и долинъ мелькаютъ передъ нимъ быстро, слишкомъ быстро. Самая долина Шамуни является мало по малу, вырисовываясь еще издали блескомъ своихъ ледниковъ и снѣговыхъ вершинъ. Глазъ путешественника, приготовляясь, исподволь къ крупнымъ размѣрамъ, почти не замѣчаетъ роста этихъ размѣровъ, и съ этой точки зрѣнія, дорога черезъ Женеву и Саланшъ, самая удобная по способу передвиженія въ экипажѣ, наименѣе выгодна съ чисто эстетической точки зрѣнія.

Другой путь къ Шамуни, съ востока, идетъ отъ устья Роны въ Женевскомъ озерѣ черезъ Мартиньи. До Мартиньи ѣздятъ въ экипажахъ, но далѣе надо поручить себя или крѣпости своихъ собственныхъ ногъ, или добродѣтелямъ мѣстныхъ муловъ и лошадей, отличающихся, впрочемъ, самою безукоризненною репутаціею твердости ногъ и умѣнья ходить. Эти мулы, дѣйствительно, могутъ пробираться такими ущельями, переходить по такимъ косогорамъ и грудамъ каменьевъ, что имъ можно довѣрить малаго ребенка, привязавъ его къ сѣдлу. Нужно только не вмѣшиваться въ чужое дѣло; нужно спокойно сидѣть и не трогать поводьевъ. Намъ случалось любоваться тою смѣтливостью, съ которою мулъ идетъ по опасному мѣсту: онъ не разъ останавливается, высматриваетъ, осторожно ставитъ ногу впередъ и только убѣдившись въ прочности опоры подъ нею, переступаетъ дальше.

Въ Мартиньи надо быть съ вечера. Утромъ рано васъ разбудятъ, вы двинетесь въ путь и къ вечеру другаго дня вы въ Шамуни. Изъ Мартиньи ведутъ въ знаменитую долину два пути. Оба они идутъ на Форклу, горное сѣдло на границѣ Савойи и Швейцаріи, представленное на нашемъ рисункѣ. Въ маленькомъ, гостепріимномъ домикѣ, путешественники отдыхаютъ, подкрѣпляются силами и рѣшаются на выборъ одной изъ двухъ дорогъ, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ позже. На высотѣ 1516 метровъ, воздухъ уже совершенно чистъ и количество его подъ ногами, надъ долиною потока Тріана, уходящей въ глубь нашего рисунка, на столько уже велико, чтобъ окрасить голубою краскою глубокую и безконечно прозрачную даль. Вѣчная зелень елей и бѣлизна снѣговъ сосѣднихъ вершинъ составляютъ, вмѣстѣ съ этою синевою, тотъ исключительно швейцарскій колоритъ пейзажа, который, чтобы судить о немъ, надобно видѣть или въ натурѣ, или въ картинахъ знаменитаго швейцарца Калама.

Два пути ведутъ отсюда въ Шамуни: одинъ черезъ Черную Голову (Tête-Noire), другой черезъ горное сѣдло Бальмъ (Col-de-Balme). Неоспоримое преимущество должно быть отдано послѣднему. Путь этотъ крутъ, утомителенъ и однообразенъ. На высотѣ 2198 метровъ, путешественникъ достигаетъ перевала въ долину Шамуни и здѣсь, сразу, мгновенно, открывается передъ нимъ вся долина Шамуни, съ ея ледниками и иглами, съ круглою, снѣговою шапкою Монблана. Это быстрое, мгновенное возникновеніе, передъ глазами, одного изъ самыхъ величественнѣйшихъ пейзажей міра, едвали имѣетъ себѣ подобное. Впечатлѣніе самое полное, самое цѣльное, можетъ служить совершенно достаточною наградою пересиленныхъ трудностей пути. Это дѣлается тѣмъ легче, что въ двухъ маленькихъ домикахъ, гнѣздящихся на вершинѣ, путешественникъ всегда найдетъ не роскошный, но сытный завтракъ.

Другою дорогою, черезъ Черную Голову, слѣдуетъ возвращаться изъ Шамуни. Эта дорога тѣниста, обильна отдѣльными величественно-миловидными этюдами, весьма удобна и, на половинѣ пути, представляетъ еще и пріятность довольно большой, помѣстительной гостинницы.

Въ настоящую минуту, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, по только что названнымъ нами путямъ, снуютъ сотни путешественниковъ, значительный контингентъ которыхъ доставляется нашими соотечественниками. Трудно не попасть въ Женеву; изъ Парижа, напримѣръ, менѣе сутокъ ѣзды, а изъ Женевы рукою подать въ Шамуни. Женева, общій видъ на которую предлагаемъ мы читателю, лежитъ у западнаго берега Лемана, подлѣ истока Роны. 40,000 жителей, цифра весьма крупная для Швейцаріи, дѣлаютъ изъ Женевы самый богатый, самый торговый, самый банкирскій городъ республики. Въ этомъ причина красоты и роскоши домовъ, красующихся на ея набережныхъ. Всѣ они новы и блестящи; старыя зданія встрѣчаются только въ глухихъ улицахъ и въ центрѣ города, подлѣ собора, возвышающаго изъ этого моря домовъ свою недостроенную, готическую голову.

Каменный мостъ поставленъ только 10 лѣтъ назадъ; старый, деревянный виднѣется вправо. Между обоими мостами лежитъ островокъ Ж. Ж. Руссо, съ его статуею, работы Прадіера. За городомъ, длиннымъ горбомъ протягиваются гранитныя горы, большой и малый Салевъ. Слѣва виднѣется снѣговой кряжъ Монблана. Зеленовато-синяя вода Роны оттѣняетъ очень хорошо бѣлизну Монблана, розовые бока Салева и пестрые ряды высокихъ, новыхъ домовъ. С.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Между собою Вѣра Евграфовна и Юлія Васильевна плохо ладили. Для первой, постоянное присутствіе родственницы ея мужа въ домѣ, гдѣ она сама была хозяйкой — было какъ бѣльмо на глазу. Къ тому же, у ней были свои небогатые родные и ей гораздо пріятнѣе было бы взять въ домъ кого нибудь изъ нихъ. Вѣра Евграфовна рада бы была всякому предлогу, чтобъ выжить мужнину племянницу изъ дома, но когда и встрѣчался такой предлогъ, то Юлія Васильевна приходила въ такое отчаяніе и съ ней начинались такія истерики, что Николай Степановичъ вступался въ дѣло и довольно настоятельно просилъ жену прекратить эти дрязги. Вѣра Евграфовна исполняла его совѣтъ, но за то дулась на него и на его племянницу по цѣлымъ недѣлямъ, что, конечно, приходилось ему не по вкусу. Слѣдствіемъ всего этого были безпрестанныя стычки и ссоры, нарушавшія семейное счастье Николая Степановича, такъ что и онъ былъ бы наконецъ ужъ не прочь избавиться отъ племянницы, еслибъ это было возможно безъ нарушенія общественныхъ приличій. Тяжелѣе всѣхъ въ этой комедіи была роль Юліи Васильевны. Она видѣла, что ее давно ужъ были бы рады выжить изъ дома, и сама мечтала о болѣе спокойной, болѣе независимой жизни. Но куда дѣваться, какъ устроиться? Напрасно ломала она, послѣ каждой ссоры, по цѣлымъ часамъ голову надъ разрѣшеніемъ этого вопроса.

Юлія Васильевна родилась, воспитывалась и жила въ такой средѣ, гдѣ на первомъ планѣ въ жизни стоитъ свѣтское приличіе. Въ этой средѣ, люди ради приличія, не ѣдятъ, когда голодны, не спятъ, когда имъ хочется спать, строятъ улыбки и говорятъ ласковыя слова тѣмъ, кто имъ надоѣдаетъ до смерти, — въ этой средѣ жертвуютъ этому приличію убѣжденіями, чувствами, временемъ, здоровьемъ, совѣстью, словомъ всѣмъ, чѣмъ только можетъ жертвовать человѣкъ, и, въ награду за все это, живутъ совершенно на перекоръ здравому смыслу. Если случайно попадетъ въ эту среду человѣкъ, съ человѣческими понятіями, на него всѣ начнутъ указывать пальцемъ, какъ на какого нибудь китайца или японца и прозовутъ его чудакомъ, оригиналомъ; мало того, всѣ отвернутся отъ него. Вотъ и Юлія-то Васильевна, чтобъ не быть этимъ китайцемъ, или японцемъ, добровольно устроила себѣ изъ жизни нѣчто въ родѣ каторги.

— Ну, согласитесь сами, chère ami, говаривала она иногда какой нибудь задушевной своей пріятельницѣ, когда въ тихомолку жаловалась ей на притѣсненія, которыя терпѣла въ домѣ дяди, — куда мнѣ пойти отъ нихъ? Куда мнѣ дѣваться? Я знаю, что я бы могла жить у кого-нибудь изъ знакомыхъ, я знаю многихъ, кто бы съ радостью взялъ меня, — потому что я могу быть полезна въ домѣ. Къ тому же у меня хоть небольшія, но есть средства, я бы платила за себя. Характеръ у меня уступчивый, тихій, я бы поладила, — но какъ я могу это сдѣлать? Что скажутъ? Всѣ знаютъ, что дядя у меня человѣкъ съ состояніемъ, не безъ вѣса въ обществѣ, другихъ у меня, кромѣ него родныхъ, никого нѣтъ, и вдругъ я уйду отъ него и буду жить у чужихъ! Но вѣдь это значитъ компрометировать и дядю, и ее, и себя!

Тѣмъ болѣе, нанять квартиру и жить самостоятельно Юліи Васильевнѣ не могло придти въ голову. Хотя ей было уже тридцать пять лѣтъ, но она твердо помнила, что она дѣвица и еслибъ даже рѣшилась на такой неприличный для дѣвицы поступокъ, то ее закидали бы грязью и каменьями въ той средѣ, за которую она цѣплялась всею душою, потому что сроднилась съ ней и не имѣла понятія о другой. Одинъ только исходъ представлялся ей изъ этого тяжелаго положенія и этотъ исходъ былъ — женихъ. За то какъ же пламенно желала она обрѣсти этого жениха! И по гадальщицамъ-то ѣздила, и свѣчи въ церквахъ ставила, и наряжалась, и жантильничала какъ шестнадцатилѣтняя дѣвочка — нѣтъ, ничто не помогало. Конечно, трудно предположить, чтобъ въ Петербургѣ не нашелся какой-нибудь голодный, который былъ бы радъ пяти тысячамъ, и такого голоднаго весьма было бы легко отыскать посредствомъ свахи. Но опять чрезъ сваху, фи! какъ можно. Неприлично. Пожалуй еще даденька узнаетъ, вѣдь это значитъ срамить его. И бѣдная Юлія Васильевна продолжала жить этою тяжелою жизнью, скользя въ свѣтѣ какъ блѣдная тѣнь за своей великолѣпной теткой.

Въ то утро, въ которое выводимъ мы на сцену обѣихъ этихъ дамъ, онѣ долго шили молча. Вѣрѣ Евграфовнѣ не о чемъ было говорить, Юлія Васильевна была увлечена работой.

— Ну вотъ, вскричала она наконецъ радостно, кончено! Теперь только отдѣлку — кружева нашить. Посмотрите, ma tante, какая прелесть!

Юлія Васильевна изъ жантильности называла тетку, которая была помоложе ее, «ma tante», чего та терпѣть не могла.

— Да, недурно, отвѣчала небрежно Вѣра Евграфовна, мелькомъ взглянувъ на платье и дошивая на своей сторонѣ послѣдніе стежки. Мнѣ жаль, прибавила она, зачѣмъ я купила черныхъ кружевъ на отдѣлку. Бѣлыя были бы лучше на голубомъ.

— Ахъ нѣтъ! какъ можно, — черныя гораздо эффектнѣе. Вотъ посмотрите, какъ красиво на картинкѣ черные кружева на голубомъ, заговорила съ живостью Юлія Васильевна и, вставъ, начала рыться на столѣ, отыскивая картинку.

Она была очень нервная и суетливая особа.

— Да не ройтесь, замѣтила Вѣра Евграфовна холодно, когда Юлія Васильевна перерыла половину вещей на столѣ, вы этакъ платье сомнете.

Юлія Васильевна обидѣлась.

— Ахъ, ma tante, какой вы меня считаете maladroite! проговорила она и засмѣялась тонкимъ, ненатуральнымъ смѣхомъ. Кажется, я ужъ знаю какъ съ этими вещами обращаться.

— Поищите-ка лучше кружева, продолжала Вѣра Евграфовна. Надо поскорѣй нашивать ихъ, а за ними еще порядочно работы будетъ.

— Ахъ, да, въ самомъ дѣлѣ, гдѣ кружева? засуетилась опять Юлія Васильевна вокругъ стола, наклоняясь надъ каждой вещицей и переворачивая ее нѣсколько разъ.

Она была близорука.

Но напрасно совала она вездѣ свой носъ, который былъ длиненъ отъ природы и казался еще длиннѣе, чѣмъ былъ, отъ худобы ея впалыхъ щекъ — кружевъ на столѣ не было.

— Ma tante, онѣ вѣрно у васъ въ спальнѣ на туалетѣ, обратилась она къ Вѣрѣ Евграфовнѣ.

— Да вѣдь вы сами взяли ихъ у меня вчера вечеромъ.

— Ахъ, да! Куда жь это я ихъ положила? Нѣтъ ли вонъ тамъ на томъ столѣ?

И Юлія Васильевна граціозно перебѣжала къ другому столу, который стоялъ у зеркала. Но на этомъ

столѣ, кромѣ вазы съ восковыми цвѣтами, ничего не было.

— Вотъ что. Вѣрно, я ихъ забыла у себя въ комнатѣ. И она также граціозно и легко, какъ птичка, выпорхнула изъ комнаты, при чёмъ заволновались и захлестали по ея плечамъ, какъ жгуты, два длинные и толстые искуственные локона, пришпиленные по бокамъ ея шиньона.

Чрезъ нѣсколько минутъ она возвратилась.

— Нѣтъ, произнесла она съ удивленіемъ, нигдѣ нѣтъ у меня. Всѣ комоды, всѣ ящики перерыла— просто чудеса!

— Да, вотъ, вы всегда надѣлаете такихъ чудесъ, отозвалась Вѣра Евграфовна, иронически усмѣхнувшись кончикомъ губъ. Засунули ихъ куда-нибудь, да теперь цѣлый часъ проищите, а тамъ мнѣ придется изъ-за платья дома остаться.

— Ахъ нѣтъ, нѣтъ, какъ можно, ma tante! Будьте спокойны. Я ихъ живо нашью, въ какіе-нибудь полчаса,— вотъ такъ, передникомъ, прибавила Юлія Васильевна, указывая для примѣра на своемъ платье, какъ намѣревалась нашить кружева. А здѣсь банты посадимъ. Ахъ, какъ будетъ мило!

И она рѣзво захлопала въ ладоши, увлекшись воображеніемъ и совершенно забывъ о томъ, что надо было сперва найти кружева, а потомъ уже нашить ихъ такимъ восхитительнымъ образомъ.

— Я не нашью передникомъ, отрѣзала Вѣра Евграфовна, это ужъ слишкомъ старо. Я хочу нашить ихъ раковинами.

— Ахъ, раковинами? воскликнула Юлія Васильевна съ изумленіемъ.

— Да, раковинами.

— Не выйдетъ, ma tante, право не выйдетъ.

— Нѣтъ, знаю, что выйдетъ.

— Ахъ Боже мой! воскликнула Юлія Васильевна съ нетерпѣніемъ. И хотѣла ужъ было тотчасъ приняться размѣривать, хватитъ ли кружевъ на уборку раковинами. но тутъ вспомнила, что ей еще неизвѣстно, гдѣ онѣ находятся. Нѣсколько секундъ простояла она въ недоумѣніи, потирая рукою лобъ.

— Ахъ, вскричала она вдругъ, теперь я знаю гдѣ онѣ! и выбѣжала изъ комнаты.

Она вспомнила, что наканунѣ вечеромъ показывала ихъ въ дѣтской нянѣ и предполагала, что забыла ихъ тамъ, гдѣ-нибудь на столѣ, или на комодѣ. Дѣтская была далеко. Чтобъ добраться до нее, Юліи Васильевнѣ предстояло пробѣжать по пяти или шести комнатамъ. Вдругъ, въ одной изъ нихъ, не добѣжавъ еще до дѣтской, на порогѣ она всплеснула руками и окаменѣла.

Представьте. что она увидѣла: подлѣ окна, на которомъ стояла клѣтка съ попугаемъ, на полу, на большой красной скамейкѣ, сидѣло обворожительное созданіе, дѣвочка лѣтъ четырехъ, бѣленькая, румяная, съ ямочками на щекахъ и на подбородкѣ, съ большими, наивно смотрящими глазами. Ея хорошенькое личико выражало живѣйшее удовольствіе. Насилу справляясь съ огромными ножницами, которыя едва держала въ крошечныхъ, еще пухлыхъ и точно ниточкою перевязанныхъ у кисти, рученкахъ, стригла она ими, безъ малѣйшей пощады, большой кусокъ широкаго, чернаго кружева. Все ея голубенькое платьице и весь полъ вокругъ нее были усѣяны кружевной лапшей. Мальчикъ лѣтъ двухъ. такой же хорошенькій. какъ она, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нее, поднималъ съ полу кусочки кружева, вертѣлся на одномъ мѣстѣ, держа ихъ надъ головой и потомъ, съ восклицаніями у! у! пафъ! пуфъ! замахивался рученкой и бросалъ кружевные лоскутки на воздухъ, удивляясь, почему онѣ не летятъ далеко, а тотчасъ же падаютъ. Юлія Васильевна до того была поражена, что не могла ни вскрикнуть, ни вымолвить слова и въ какомъ-то оцѣпенѣніи смотрѣла съ ужасомъ на кружевную лапшу. на огромныя ножницы и на дѣтей. Да, да, она не ошибалась! Это были точно онѣ, эти самыя черныя кружева, которыя вчера показывала она нянькѣ въ дѣтской, и которыми, за нѣсколько минутъ до сего, собиралась отдѣлать платье для вечерняго туалета Вѣры Евграфовны. Дѣти замѣтили ея появленіе, но преспокойно продолжали свои занятія.

— Лиденька, что ты дѣлаешь? вскричала вдругъ Юлія Васильевна и въ одинъ прыжокъ подскочила къ ребенку.

Дѣвочка. при этомъ вопросѣ, подняла на нее свои безмятежные, ясные глаза, съ тѣмъ невозмутимымъ спокойствіемъ, которое краснорѣчиво свидѣтельствовало о чистотѣ ея совѣсти и намѣреній.

— Стригаю, тетя, отвѣчала она хладнокровно.

— Ахъ Боже мой! Боже мой! застонала Юлія Васильевна, хватаясь одной рукой за голову, а другой вынимая ножницы изъ рукъ Лиденьки. Гадкая, скверная дѣвочка, что ты надѣлала!

И она выхватила изъ ея рученокъ искромсанный кусокъ кружевъ.

Лиденька, въ свою очередь, съ изумленіемъ взглянула на полъ, на разбросанные лоскутки, никакъ не понимая, что она сдѣлала такого, чѣмъ заслужила бы, чтобъ на нее сердились. Но такъ какъ она хорошо поняла, что ее бранили и такъ какъ еще въ добавокъ у ней отняли кружева и ножницы, то она заревѣла, что было силы. Братишка не преминулъ подтянуть ей.

(*Продолженіе будетъ.*)

Красносельскій лагерь и его сравненіе съ Шалонскимъ.

I.

Красносельскій лагерь занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми европейскими постоянными лагерями, какъ по численности расположенныхъ въ немъ войскъ, такъ и по замѣчательному, во всѣхъ отношеніяхъ, устройству. Онъ находится въ 30 верстахъ отъ Петербурга и соединенъ желѣзною дорогою съ Лиговскою станціею Петергофской желѣзной дороги.

Воксалъ расположенъ въ котловинѣ между двумя возвышенностями, составляющими одна съ другою острый уголъ. Подъѣзжая къ воксалу, видишь, вправо изъ оконъ вагона, Красное Село, на оконечности праваго фаса угла, а ближе къ вершинѣ тылъ авангарднаго лагеря; влѣво изъ вагона, виденъ фронтъ большаго лагеря, расположеннаго по лѣвому фасу угла. Между двумя лагерями находятся нѣсколько озеръ и прудовъ, вокругъ которыхъ живописно разбросаны разныя строенія, сады и ближе къ Красному, отдѣльный лагерь конвоя Его Величества.

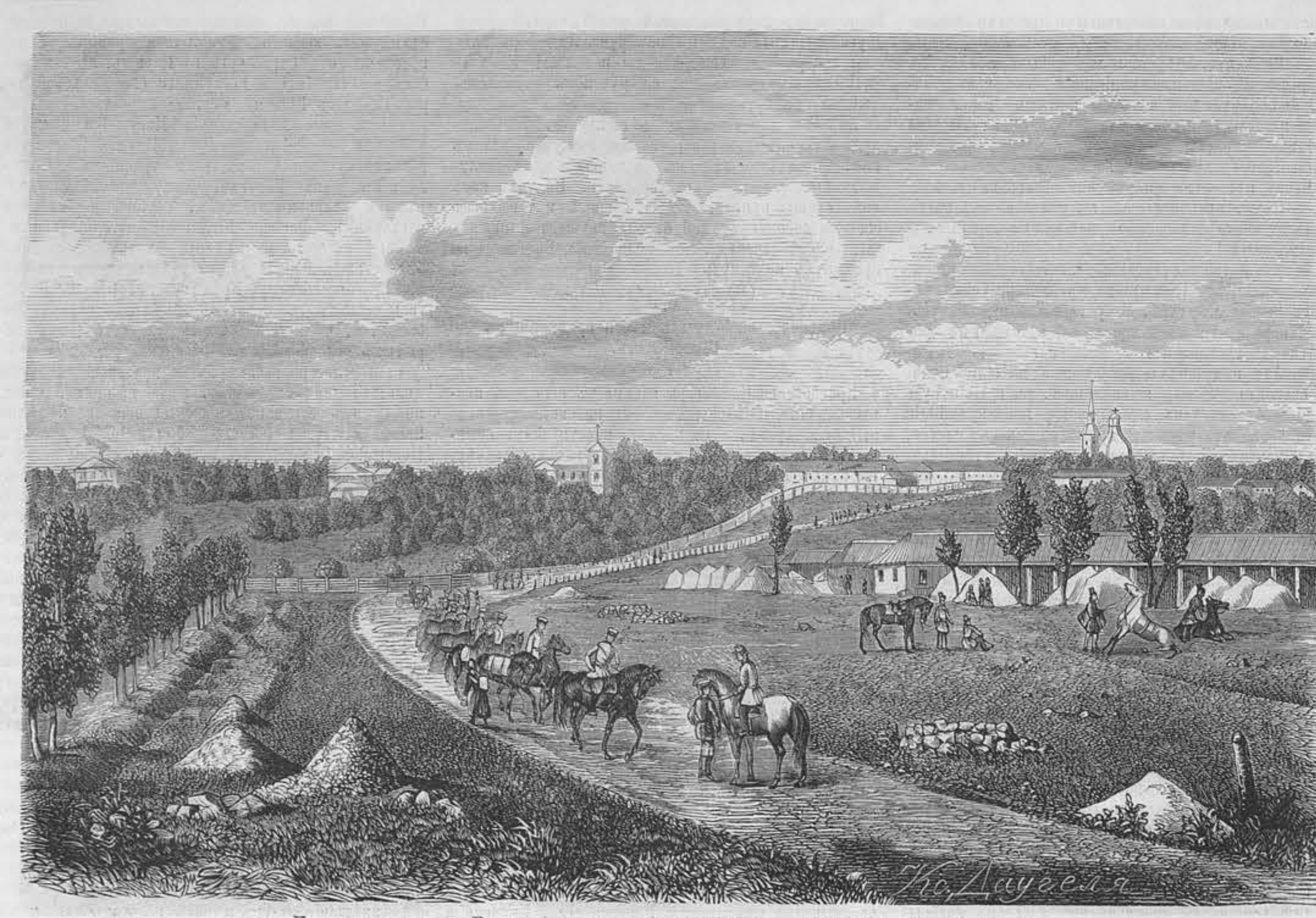
За большимъ лагеремъ, лежитъ покрытая хвойнымъ лѣсомъ, какъ мохнатой шапкой, продолговатая возвышенность Дудергофъ, а дальше другая возвышенность Кирхгофъ. Вообще мѣстность самаго лагеря и окрестностей волниста на далекое разстояніе и чрезвычайно живописна. Царское село, Пулково и другія возвышенности, усѣянныя деревьями, виднѣются изъ Краснаго и придаютъ всей картинѣ оживленный и привлекательный видъ. Впереди авангарднаго лагеря, разстилается громадное военное поле, мѣсто маневровъ и ученій расположенныхъ въ красносельскомъ лагерѣ войскъ. Оно представляетъ волнообразную, зеленую, на всемъ протяженіи, поверхность. Кромѣ военнаго поля, есть еще такого же характера, но меньшихъ размѣровъ поле, впереди большаго лагеря.

Самое Красное село имѣетъ видъ чистенькаго городка, со множествомъ садовъ. Въ срединѣ расположенъ императорскій дворецъ и помѣщенія для свиты, почетныхъ гостей, штаба и главной квартиры. Строенія эти отличаются чистотою и изяществомъ и вообще производятъ самое пріятное впечатлѣніе. Для лѣтнихъ спектаклей, построенъ недалеко отъ воксала желѣзной дороги, великолѣпный театръ, верхъ изящества и красоты. — Онъ весь деревянный и построенъ въ русскомъ стилѣ. Внутренняя отдѣлка театра не оставляетъ желать ничего лучшаго; особенно красивы боковыя царскія ложи, имѣющія видъ передняго фасада нарядной русской избы съ рѣзными украшеніями. Театръ такъ хорошъ, что стоилъ-бы подробнаго описанія; это chef-d'oeuvre въ своемъ родѣ; но здѣсь мы ограничимся сказаннымъ и перейдемъ къ описанію самаго лагеря и лагерной жизни.

Сравнимъ его съ другимъ большимъ и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ лагеремъ, а именно Шалонскимъ, полагая, что сравненіе это будетъ не безъинтересно для нашихъ читателей. Красносельскій лагерь существуетъ уже около сорока лѣтъ и вмѣщаетъ, въ настоящее лѣто, около 35-ти тысячъ человѣкъ, а именно: около 4-хъ дивизій пѣхоты (1-я и 2-я гвардейскія—37-я и части 22-й и 24-й пѣх. дивизій) съ учебнымъ и тремя гвардейскими, стрѣлковыми баталіонами, военныя училища, 2 гвардейскія кавалерійскія дивизіи съ ихъ артилеріею и 5 пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ. Кавалерія и конная артилерія стоятъ внѣ лагеря, въ Красномъ селѣ и окрестныхъ деревняхъ.—Впрочемъ сборъ войскъ нынѣшняго лѣта не самый многочисленный. Такъ напр. въ 1864 году, подъ Краснымъ, стояло еще нѣсколько полковъ армейской кавалеріи и пѣхоты. Число войскъ, расположенныхъ въ Шалонскомъ лагерѣ, менѣе числа войскъ Красносельскаго лагеря. Да и самая мѣстность скучнѣе и однообразнѣе. Шалонскій лагерь, твореніе нынѣшняго императора французовъ, лежитъ въ восточной Франціи, по направленію отъ Страсбурга въ Парижъ, въ 7-ми часахъ разстоянія отъ послѣдняго (по желѣзной дорогѣ). — Отъ Шалона до лагеря 3/4 часа ѣзды по желѣзной дорогѣ, до станціи Mourmelon. Вокругъ мѣстечка Mourmelon раскинута обширная Шалонская равнина, усѣянная бараками и строеніями для складовъ и парковъ. Кое гдѣ, между строеніями, виднѣются маленькія рощицы, группы деревьевъ и кустарникъ. Вообще Шалонскій лагерь, расположенный на мѣловой равнинѣ. отличается крайнею бѣдностью зелени и уступаетъ въ этомъ отношеніи Красносельскому. Кромѣ зелени, Шалонскій лагерь терпитъ недостатокъ въ водѣ, которая добывается, въ недостаточномъ количествѣ, изъ вырытыхъ колодцевъ и изъ маленькой рѣчонки.

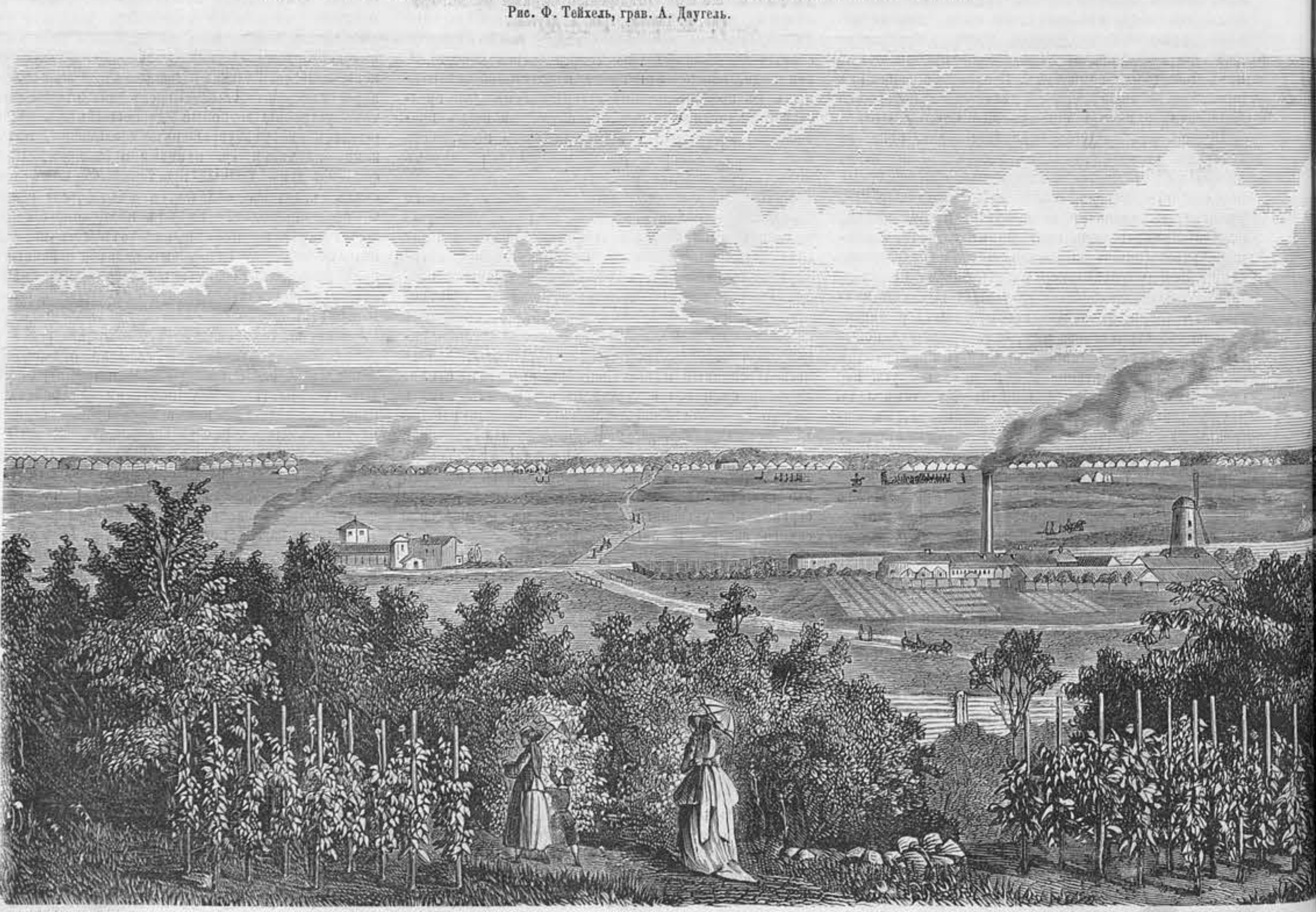
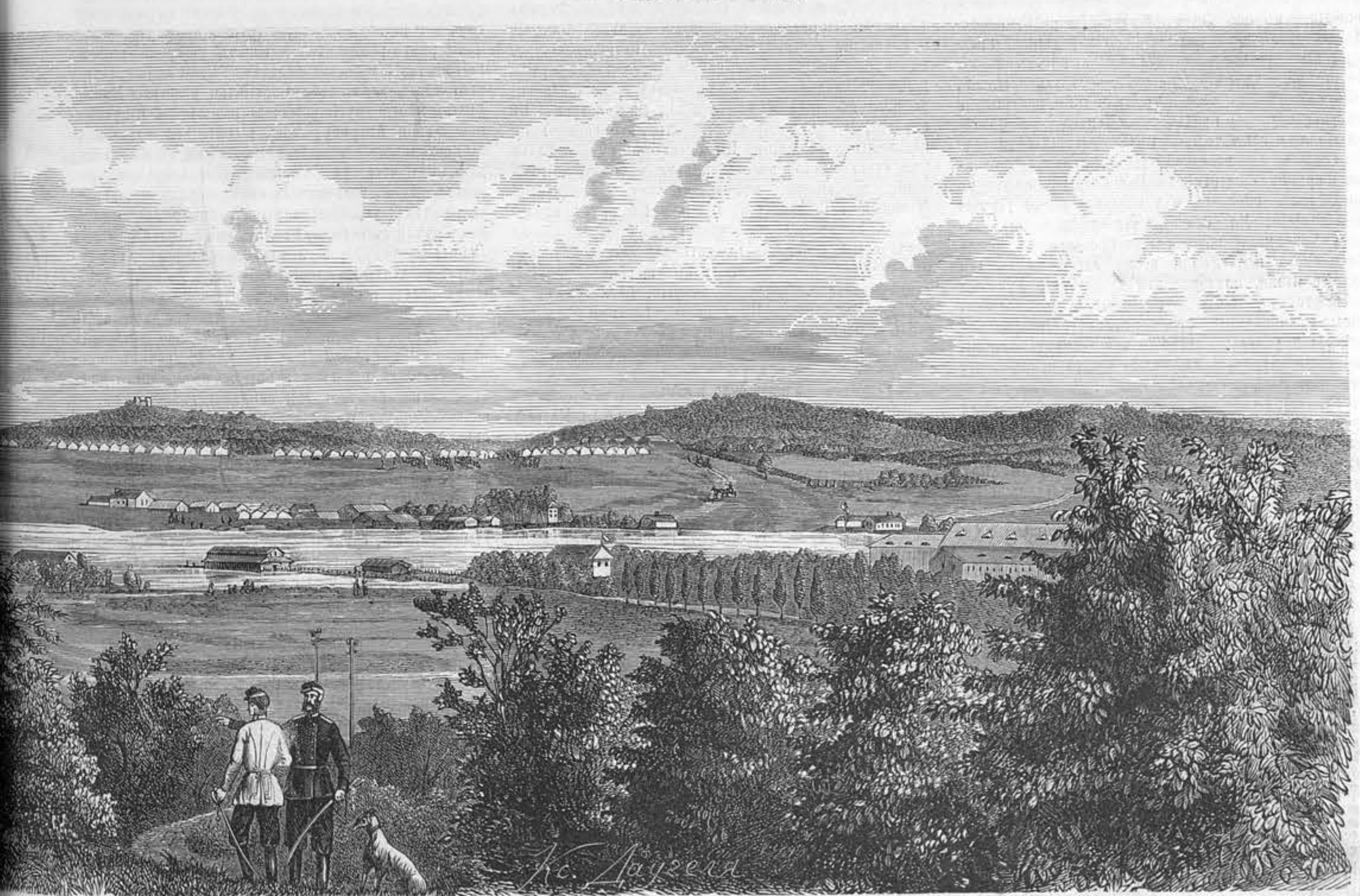
Самый лагерь раскинутъ на пространствѣ двухъ миль. Средняя его часть лежитъ по прямой линіи, по обѣимъ сторонамъ протекающей здѣсь рѣчки Эрне, между мѣстечками Mourmelon le grand и Mourmelon le petit. Въ этой части его расположена въ палаткахъ одна пѣхотная дивизія съ артилеріею и часть кавалеріи. Около деревни Mourmelon le grand, линія лагеря образуетъ тупой уголъ и по направленію этого фаса расположена вторая дивизія въ баракахъ. Около деревни Mourmelon le petit линія лагеря образуетъ другой тупой уголъ, такъ что общее направленіе лагеря имѣетъ видъ французской буквы S. Въ этой послѣдней части лагеря, расположена третья дивизія въ палаткахъ. Изъ трехъ дивизій, расположенныхъ въ Шалонскомъ лагерѣ, одна гвардейская стоитъ тамъ постоянно. прочія же дивизіи мѣняются даже впродолженіи одного лѣта; такъ, что большая часть войскъ, ближайшихъ округовъ, перебываетъ въ этомъ лагерѣ. Нельзя не признать, что подобная смѣна войскъ чрезвычайно полезна во всѣхъ отношеніяхъ, какъ для начальниковъ, такъ и для солдатъ. Лагерь и его окрестности остаются всегда новыми для вновь вступающихъ войскъ и слѣдовательно лагерная стоянка при этомъ ближе подходитъ къ условіямъ военнаго времени.

Размѣщеніе лагеря и видъ палатокъ издали нѣсколько напоминаетъ Красносельскій. Каждый рядъ палатокъ отдѣляется линейками, какъ и у насъ; но подойдя ближе, вы увидите, что видъ палатокъ не однообразенъ и самая разбивка ихъ не подчинена, кажется, никакимъ правиламъ, а зависитъ отъ вкуса ихъ обитателей. Передъ каждою изъ палатокъ устроены дерновые диваны самыхъ разнообразныхъ видовъ, украшенные столбиками, цвѣтниками, клѣтками съ птицами и бѣлками. Вообще фантазіи данъ полный просторъ. Форма французскихъ палатокъ отличается отъ формы нашихъ. Французскія палатки имѣютъ видъ конуса со стойкою по срединѣ и вмѣщаютъ отъ десяти до двѣнадцати солдатъ. Нѣкоторыя палатки овальныя. На полу разостланы соломенные матрацы, на нихъ подушки и шерстяныя одѣяла, а простыни образуютъ мѣшокъ, въ который солдатъ влѣзаетъ по плечи. На день, постель скатывается и привѣшивается на стѣнахъ палатки. Вверху сдѣлано отверстіе для вентиляціи; около средней стойки ставятся ружья, вѣшается платье и другія мелочи. Устройство бараковъ, въ которыхъ помѣщается одна изъ дивизій, не представляетъ ничего особеннаго. Каждый изъ нихъ заключаетъ большую комнату на 50 человѣкъ солдатъ и другую на 6—7 офицеровъ. Всего построено 128 бараковъ для помѣщенія войскъ. Въ остальныхъ находятся кухни, канцеляріи и т. п. На четыре барака полагается кухня. Къ ней примыкаетъ навѣсъ, подъ которымъ разставлены столы и стулья. Это обыкновенное мѣстопребываніе полковыхъ маркитантокъ. Здѣсь собираются офицеры и солдаты и за кружкою пива или стаканомъ вина завязывается оживленный разговоръ. Хохотъ, веселье, остроты слышатся со всѣхъ сторонъ и прекращаются только на ночь и съ выходомъ на ученье. Въ отношеніи богатства воды, Красносельскій лагерь имѣетъ, какъ сказано было, несомнѣнное преимущество передъ Шалонскимъ. Въ послѣднемъ, вода добывается изъ рѣчки и вырытыхъ колодцевъ, тогда какъ въ Красномъ селѣ устроены прекрасные водопроводы. Вода получается изъ родниковъ на лѣвомъ флангѣ лагеря и по чугуннымъ трубамъ расходится во всѣ полки, при чемъ подымается двумя паровыми машинами на высоту 80 футъ. Водопроводъ этотъ построенъ въ 1859 году и стоилъ около 30,000 р. сер.—Трубы положены на протяженіи около 1500 сажень, на равной глубинѣ, доходящей до 4-хъ аршинъ. Ежедневный



Красное село: Видъ черкескаго лагеря и села, со стороны желѣзной дороги.
Рис. Ф. Тейхель, грав. А. Даугель.

Красное село: Обѣденные бараки въ лагерѣ.
Рис. Ф. Тейхель, грав. А. Даугель.

Красное село: Видъ [illegible]ря изъ Царской палатки.
Рис. Ф. Тей[illegible]. А. Даугель.

Красное село: Обѣденные бараки въ лагерѣ.
Рис. Ф. Тейхель, грав. А. Даугель.

...я изъ Царской палатки.
...в. А. Даугель.

расходъ воды доходитъ до 60,000 ведеръ. Возлѣ родниковъ, питающихъ водопроводы, устроена хлѣбопекарная печь Метеноса. Вообще Красносельскiй лагерь обладаетъ всевозможными удобствами для войскъ и, вообще говоря, удовлетворяетъ требованiямъ гигiены.

Мы уже сказали нѣсколько словъ объ общемъ видѣ Краснаго села; прибавимъ только, что онъ носитъ характеръ военнаго города. Каждый домъ имѣетъ своего временнаго постояльца, многiе изъ домовъ заняты семействами военныхъ, а также различными лавками, отвѣчающими требованiямъ временныхъ жителей Краснаго. Мѣстечко Mourmelon имѣетъ также видъ военнаго города, но несравненно оживленнѣе Краснаго. Французы, любящiе уличную жизнь, перенесли свои привычки и въ Mourmelon. Почти въ каждомъ домѣ есть «café», носящiя самыя разнообразныя и громкiя названiя, какъ-то: Hôtel de France, Chalet, Café Solferino, Restaurant Magenta и т. п. — Впрочемъ, солдаты передѣлываютъ обыкновенно громкiя названiя и называютъ эти кофейни просто café hurlant или café beuglant. Кромѣ всевозможныхъ магазиновъ, лавченокъ, cafés-chantants и cafés-concerts, въ Mourmelon устроены: тиръ для стрѣльбы изъ ружей и пистолетовъ, госпиталь, библiотека и театръ. Въ послѣднее время онъ значительно расширенъ, благодаря пристройкамъ, сдѣланнымъ на собственный счетъ императора Наполеона. Театръ вмѣщаетъ теперь до 2000 зрителей; представленiя даются ежедневно, такъ что каждый солдатъ, попадая въ театръ по очереди, можетъ побывать въ немъ разъ семь въ мѣсяцъ.

Театръ и «café» составляютъ для француза насущную потребность, а потому удовлетворенiе ея вполнѣ необходимо. Вообще жизнь и потребности французскаго солдата во многомъ отличаются отъ жизни и потребности нашего. Французъ не можетъ обойтись безъ бѣлаго хлѣба, кофе, зелени, вина; тогда какъ нашъ солдатъ довольствуется щами, кашей и въ холодное время рюмкою водки. Въ свободное отъ службы время, французскiй солдатъ, закрутивъ усы и надѣвъ кэпи на бекрень, отправляется поболтать съ товарищами, пляшетъ, остритъ и вообще веселится. Пользуясь мягкой мѣловой почвой, нѣкоторые дилетанты-художники лѣпятъ статуи и бюсты, для чего достаточно самыхъ простыхъ инструментовъ. Другiе играютъ въ лото, вошедшее въ послѣднее время въ моду. Кромѣ того имъ разрѣшены домашнiя театральныя представленiя, чрезвычайно ихъ занимающiя. Фехтованiе ногами есть одно изъ любимыхъ удовольствiй. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы ногами наносить и парировать удары противника. Такого рода фехтованiе, есть исключительная принадлежность французскаго солдата и ни въ одной изъ остальныхъ европейскихъ армiй не существуетъ. Нашъ солдатъ по натурѣ своей болѣе спокоенъ и удовольствiя его гораздо однообразнѣе. По окончанiи вечернихъ ученiй, отдохнувъ немного, наши солдаты собираются около пѣсенниковъ и тогда по всему лагерю раздается дружное пѣнiе, плясовое или заунывное. Тутъ-же затѣваются городки и другiя игры, а болѣе достаточные нижнiе чины, какъ-то: фельдфебеля, унтеръ-офицеры и рядовые, знающiе какое-нибудь мастерство и потому зарабатывающiе деньги своимъ трудомъ, наставляютъ самовары и пьютъ чай. Въ холодное время людямъ раздается водка, необходимая для здоровья солдатъ въ нашемъ климатѣ. По воскресеньямъ, въ Красносельскомъ и Шалонскомъ лагеряхъ бываютъ церковные парады, причемъ служба отправляется въ Красносельскомъ, въ большихъ зеленыхъ шатрахъ, составляющихъ походные церкви войскъ. Между Семеновскимъ и Измайловскимъ полками, на правомъ флангѣ большаго лагеря, расположена Царская ставка, состоящая изъ нѣсколькихъ большихъ шатровъ. Въ самомъ большомъ помѣщается Государь Императоръ, во время посѣщенiя лагеря, въ остальныхъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великiе Князья, военный министръ и свита. Шатеръ Государя Императора состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленiй, а именно: прiемной, рабочаго кабинета и спальни. Здѣсь стоитъ обыкновенная желѣзная кровать и мебель покрыта зеленымъ сафьяномъ. На полу разостланы ковры. Нѣсколько разъ въ лѣто у Царской ставки бываетъ заря, съ церемонiей и съ участiемъ хоровъ музыкантовъ всѣхъ расположенныхъ въ лагерѣ полковъ. Этотъ громадный хоръ исполняетъ до зари нѣсколько пьесъ въ присутствiи Императорской Фамилiи и затѣмъ по сигнальной ракетѣ, ровно въ 9 часовъ, раздается общiй залпъ всей расположенной въ лагерѣ артилерiи, при чемъ музыка исполняетъ гимнъ «Коль славенъ». Къ зарѣ съ церемонiей, съѣзжаются многiе изъ жителей Петербурга и окрестностей, чтобы увидѣть Государя и полюбоваться великолѣпной лагерной картиной.

Въ Шалонскомъ лагерѣ Императорская ставка расположена впереди лагеря и отдѣлена отъ него военнымъ полемъ. Ставка состоитъ изъ деревянныхъ строенiй, среди которыхъ возвышается Императорскiй павильонъ, въ которомъ помѣщаются Императоръ, Императрица и императорскiй принцъ. Въ остальныхъ строенiяхъ помѣщаются свита Императора, гости и прислуга. Императорская ставка окружена зеленью и цвѣтами, разсѣянными по живописнымъ клумбамъ. Недалеко отъ Императорской резиденцiи, находится образцовая ферма, устроенная по инициативѣ Императора и Императрицы. Около лагеря находятся нѣсколько подобныхъ фермъ, устроенныхъ по примѣру образцовой, окрестными землевладѣльцами. Вообще же устройство Шалонскаго лагеря, въ этой непривлекательной и скучной мѣстности, способствовало оживленiю ея. Теперь вокругъ лагеря встрѣчаются уже, хотя изрѣдко, фермы, садики, цвѣтники и мѣстность искуственно орошается, добытою изъ подъ земли водою. Ежегодно въ Шалонскомъ лагерѣ устраиваются, какъ и въ Красносельскомъ, скачки, привлекающiя большое число любителей этого рода удовольствiй. Императоръ перенесъ во Францiю любовь къ скачкамъ, прiобрѣтенную имъ во время пребыванiя въ Англiи и теперь скачки вошли въ моду. Стоянки войскъ въ обоихъ описываемыхъ нами лагеряхъ кончаются обыкновенно большими маневрами. Подъ Краснымъ селомъ бываетъ обыкновенно примѣрное генеральное сраженiе, называемое солдатами куделью, отъ слова coup d'oeil. — Картина бываетъ дѣйствительно великолѣпная: громъ орудiй, ружейная пальба, крики ура и конскiй топотъ смѣшиваются въ одинъ общiй гулъ. По окончанiи маневровъ, въ Красносельскомъ лагерѣ бываетъ общiй парадъ, послѣ котораго войска выступаютъ на зимнiя квартиры. На прилагаемомъ рисункѣ представленъ Государь Императоръ, окружонный Великими Князьями и свитой. Послѣ каждаго смотра Государь собираетъ обыкновенно начальниковъ отдѣльныхъ частей и передаетъ имъ разныя замѣчанiя, сдѣланныя Его Величествомъ во время смотра. Этотъ именно моментъ и представленъ на нашемъ рисункѣ. Изъ сдѣланнаго нами краткаго описанiя и сравненiя лагерей Шалонскаго и Красносельскаго, видно, что послѣднiй во всѣхъ отношенiяхъ лучше перваго. Здоровый воздухъ, зелень и хорошая вода несомнѣнно важныя условiя для лагеря. Но справедливость требуетъ сказать, что со времени недавняго учрежденiя Шалонскаго лагеря, сдѣлано уже очень много, въ особенности принявъ во вниманiе пустынную мѣловую почву окрестностей Mourmelon. Во Францiи, гдѣ каждый метръ плодородной земли цѣнится чрезвычайно высоко, было достаточное основанiе выбрать для лагеря безплодную мѣстность, хотя-бы и съ ущербомъ для достоинствъ его. Трудъ и энергiя, безъ сомнѣнiя, улучшатъ мѣстность Шалонскаго лагеря; но и въ настоящемъ видѣ онъ не лишенъ многихъ достоинствъ.

Т.

Московская жизнь.

Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, но въ Москвѣ конецъ iюня мѣсяца всегда проводится въ какомъ то трепетномъ ожиданiи: на каждомъ лицѣ вы встрѣчаете отпечатокъ этого ожиданiя и надежды; многiе даже начинаютъ видѣть, около этого времени, странные сны, подъ впечатлѣнiемъ которыхъ бродятъ цѣлые дни безъ цѣли и безъ думъ, подобно одержимымъ лунатизмомъ; у другихъ въ это время рождается усердiе къ молитвѣ и во время произнесенiя дьякономъ словъ—«о предстоящихъ и молящихся, ожидающихъ отъ Тебя *великiя и богатыя милости*»—вы видите массу, сознательно и съ вѣрою, наклоняющихся головъ... Такое трепетное состоянiе вызывается единственно роковымъ числомъ 1-го iюля и связаннымъ съ нимъ другимъ числомъ—200,000 р. с.—2-го и 3-го iюля газеты, съ объявленiемъ о главномъ выигрышѣ, раскупаются особенно быстро, а на улицахъ слышишь голоса разносчиковъ, предлагающихъ таблички розыгрыша каждому прохожему, мало-мальски намекающему на возможность обладанiя хотя однимъ билетомъ внутренняго займа. Къ этому же времени подоспѣли объявленiя о розыгрышѣ лотереи московскаго Благотворительнаго общества, въ пользу частныхъ женскихъ школъ, и разнощики газетъ благословили Бога за хорошую торговлю. Затѣмъ наступило унынiе,— всѣ разочарованы, всѣ недовольны; городскiе толки о выигрышахъ до того надоѣдаютъ или лучше досаждаютъ, что москвичи стараются заглушить въ себѣ это чувство недовольства чѣмъ-бы то нибыло. Удовольствiй общественныхъ въ Москвѣ теперь нѣтъ никакихъ и потому всѣ спѣшатъ разсѣяться гдѣ-нибудь за городомъ, и убѣжавъ отъ этихъ досаждающихъ толковъ, безмятежно наслаждаются подъ бокомъ у зеленѣющей природы.

Малый театръ, какъ я уже сообщалъ въ прошломъ письмѣ, даетъ представленiя разъ или два въ недѣлю, но на сценѣ до сихъ поръ не появляется ничего замѣчательнаго. Изъ театральныхъ новостей можно, пожалуй, упомянуть, что осенью на нашей сценѣ пойдетъ новая комедiя Потѣхина «Вакантное мѣсто». Мнѣ удалось слышать объ ней много одобрительныхъ отзывовъ, но такъ какъ ей предстоитъ еще пройти чрезъ многiя мытарства, то и нельзя ручаться, что она останется послѣ нихъ неискалѣченною.

Въ Москвѣ уже давно ходилъ слухъ, что бывшiе професора Московскаго университета, Чичеринъ и Дмитрiевъ, намѣрены, съ будущаго года, издавать подъ своей редакцiей ученый и литературный журналъ, но ничего положительнаго объ этомъ не было извѣстно. Теперь, съ большимъ вѣроятiемъ могу сообщить, что слухъ этотъ былъ небезосноветелёнъ: съ будущаго года, дѣйствительно, появится въ Москвѣ новое изданiе, но прежнее намѣренiе редакторовъ измѣнилось и, вмѣсто журнала, издаваться будетъ большая ежедневная газета «Россiя». Нельзя не порадоваться, что наконецъ и въ Москвѣ будетъ одною газетою больше.—Можно даже заранѣе предсказать газетѣ «Россiя» большой успѣхъ, тѣмъ болѣе, что соединенiе въ лицѣ редакторовъ такихъ людей, какъ Чичеринъ и Дмитрiевъ, позволяютъ ожидать отъ нея весьма многаго.

Оба они, какъ извѣстно, оставили каѳедры въ Московскомъ университетѣ, вслѣдствiе недавней, еще не всѣми забытой исторiи, происшедшей въ совѣтѣ профессоровъ Московскаго университета, исторiи, такъ прекрасно выказавшей все благочинно-игуменское настроенiе этого совѣта. Чичеринъ занималъ каѳедру государственнаго права, Дмитрiевъ читалъ конституцiонное право.—Чего можно лучшаго желать для редакторовъ газеты съ такимъ названiемъ, какъ «Россiя»?.. Что касается до направленiя газеты, то пока можно положительно утверждать, что если она во многомъ не станетъ совсѣмъ въ разрѣзъ съ теперешней большою московской газетой, то во всякомъ случаѣ и не пойдетъ съ нею рука объ руку.

Не рѣдко приходится слышать въ средѣ нашихъ воспитателей и воспитательницъ, что при бѣдности у насъ книгъ для дѣтей, Охотничьи разсказы Майнъ-Рида и многiе другiе разсказы изъ лѣсной и пустынной жизни Америки, могутъ считаться едва-ли не единственнымъ занимательнымъ и вмѣстѣ полезнымъ для нихъ чтенiемъ. Снабжая таковыми книжками своихъ дѣтей, воспитатели эти разсуждали большею частiю такъ: разсказы эти съ раннихъ лѣтъ знакомятъ дѣтей съ естественной исторiей, прiучаютъ ихъ любить природу и наслаждаться ею; далѣе, они завлекаютъ дѣтей въ чтенiе, рисуя имъ въ яркихъ краскахъ нравы и образъ жизни нѣкоторыхъ племенъ Америки. Нельзя не согласиться, что все это отчасти справедливо, но мнѣ хотѣлось бы только прибавить къ этой оцѣнкѣ, то главное, что, между прочимъ, всегда упускалось изъ виду этими воспитателями. Дѣйствительно, разсказы эти занимательны и ярки, но знакомя, прiучая и завлекая, они, въ тоже время, развиваютъ въ дѣтяхъ излишнiй героизмъ и дикую отвагу, которые ненаходятъ для себя выхода въ обыденной жизни и часто могутъ повести къ не совсѣмъ желательнымъ результатамъ. Недавно разбиравшееся въ Московскомъ окружномъ судѣ дѣло о мѣщанинѣ Рыбаловскомъ, обвиняемомъ въ кражѣ со взломомъ, служитъ яснымъ доказательствомъ, какъ вредно дѣйствуютъ иногда подобные разсказы на молодые, развивающiеся и въ эту пору особенно воспрiимчивые организмы.

Рыбаловскiй, мальчикъ лѣтъ 15-ти 16-ти, полтора года тому назадъ былъ отданъ въ ученье въ университетскую типографiю. Отецъ его жилъ поваромъ у г. Тарновскаго. Мальчикъ по воскресеньямъ всегда приходилъ сюда, и играя вмѣстѣ съ сыномъ г. Тарновскаго, часто бывалъ въ комнатахъ послѣдняго и зналъ подробно все расположенiе квартиры. Живя въ типографiи, мальчикъ Рыбаловскiй, какъ и другiе его товарищи по ученью, любилъ читать книги. Одинъ изъ этихъ товарищей, съ которымъ онъ былъ наиболѣе друженъ, принесъ однажды, въ числѣ другихъ книгъ для чтенiя, романъ Габрiеля Ферри «*Лѣсной бродяга*» и разсказъ Майнъ-Рида «*Охотникъ за растенiями*». Въ романѣ Ферри описываются необычайныя сраженiя, чудесныя приключенiя и совершенно

неестественная охота за дикими звѣрями. Чтенiе это, своею фантастичностью, по словамъ подсудимаго, произвело на него сильное впечатлѣнiе. И вотъ, онъ задумалъ самъ испытать все то, что испытали герои этихъ повѣстей. Онъ рѣшился, по ихъ примѣру, запастись оружiемъ и отправиться въ дикiе лѣса, охотиться тамъ на дикихъ звѣрей, искать неожиданныхъ приключенiй и, въ случаѣ надобности, сражаться съ краснокожими. Увлеченному и вѣрившему въ возможность осуществленiя своего плана мальчику, кто-то сказалъ, что такiе дѣвственные лѣса существуютъ въ тульской губернiи. И вотъ, юноша начинаетъ приготовляться и искать средствъ для осуществленiя своего намѣренiя. Посѣщая своего отца, онъ, въ разное время, крадетъ у г. Тарновскаго револьверъ, пистолетъ, еще пистолетъ и два кинжала, изъ которыхъ одинъ составлялъ фамильную драгоцѣнность. Подсудимый крадетъ еще, кромѣ оружiя, портъ-сигаръ серебряный и кольцо. По его словамъ, кольцо онъ взялъ нечаянно, такъ какъ оно оказалось въ коробочкѣ, которую онъ похитилъ съ цѣлью сохранять въ ней иголку и нитки; портъ-сигаръ же взялъ предполагая, что онъ понадобится ему въ охотничьей жизни для денегъ.

Впослѣдствiи подсудимый нашелъ, что ему не нуженъ будетъ портъ-сигаръ и подарилъ его одному изъ своихъ товарищей. Точно также подарилъ онъ и кольцо. Подготовившись такимъ образомъ къ путешествiю, Рыбаловскiй, на заработанные имъ въ праздники 1 рубль 15 коп., отправляется по желѣзной дорогѣ въ имѣнiе г. Тарновскаго. У него недоставало только пороху, но онъ зналъ, что здѣсь въ домѣ, на чердакѣ, стоялъ сундукъ, въ которомъ хранился порохъ. Онъ пробирается черезъ домъ никѣмъ не замѣченный, взлѣзаетъ на чердакъ, затѣмъ проламываетъ кинжаломъ крышку сундука и, не найдя тамъ пороху, беретъ оттуда десять пушечныхъ чашечекъ съ порохомъ. Между тѣмъ замѣчено было, что мальчикъ Рыбаловскiй неизвѣстно куда скрылся. Самъ онъ, пропадая уже третiй день, сильно захотѣлъ ѣсть и въ буфетѣ деревенскаго дома г. Тарновскаго утолилъ голодъ чѣмъ попало. На другой день, съ гривенникомъ въ карманѣ, онъ намѣревался купить себѣ хлѣба, но въ то самое время, какъ онъ проходилъ мимо пруда, его встрѣтилъ пономарь мѣстной церкви, задержалъ и представилъ куда слѣдуетъ. Въ это же время обыскъ у одного изъ товарищей подсудимаго обнаружилъ нѣкоторыя изъ пропавшихъ изъ дома Тарновскаго вещей. Задержанный Рыбаловскiй чистосердечно сознался какъ въ кражѣ вещей въ Москвѣ, такъ и въ кражѣ изъ сундука, стоявшаго на чердакѣ. Г. Тарновскiй, пропавшiя вещи, въ томъ числѣ и фамильный кинжалъ, оцѣнилъ въ 310 рублей, но присяжные оцѣнщики нашли стоимость ихъ менѣе 300 руб. сер. Впрочемъ всѣ вещи были найдены и возвращены хозяину. Таковы въ главныхъ чертахъ обстоятельства дѣла.

Прокуроръ признавалъ Рыбаловскаго виновнымъ въ кражѣ со взломомъ на сумму болѣе 300 руб. сер.; но присяжные, принимая во вниманiе мотивъ преступленiя, малолѣтство подсудимаго, имѣвшаго менѣе 15-ти лѣтъ, и наконецъ то обстоятельство, что подсудимый уже около года содержится въ тюрьмѣ, не признали Рыбаловскаго виновнымъ и произнесли оправдательный приговоръ.

Дѣло ясное: Рыбаловскiй, начитавшись этихъ странныхъ и неестественныхъ разсказовъ, еще болѣе вредныхъ по своей завлекательности, конечно, уже не могъ удовлетворяться обыденною жизнью наборщика, жизнью совершенно механической, лишенной случайности и приключенiй, которыми такъ полна была его ребяческая голова. Если бы кто и вздумалъ поставить на видъ, что другiе же, читая эти разсказы, не увлекаются до такой степени, то это скорѣе доказываетъ въ Рыбаловскомъ только бóльшую, сравнительно съ другими, воспрiимчивость, а никакъ не можетъ служить къ обвиненiю его.

Еще не такъ давно я сообщилъ вамъ о юбилеѣ, праздновавшемся въ Москвѣ въ честь нашего стараго и заслуженнаго литератора И. И. Лажечникова,—26-го iюня, въ 3 часа ночи онъ скончался... Газета «Современныя извѣстiя» прибавляетъ, что онъ «за нѣсколько дней самъ предсказалъ свою кончину», между тѣмъ, какъ подобныя же предсказанiя еще гораздо ранѣе были сдѣланы изъ-подъ руки редакцiи сей газеты, и ходитъ даже слухъ, что нѣкоторые вѣрообильные москвичи, убѣдившись теперь въ несомнѣнномъ *даръ провидѣнiя* одного изъ сотрудниковъ «Современныхъ Извѣстiй», собираются къ нему погадать о будущности.

Кстати о чудесахъ. Въ Москвѣ, кажется, снова начинаютъ повторяться тѣ неслыханныя происшествiя, которыми она издавна славилась на Руси. Въ Уланскомъ переулкѣ, въ домѣ Раева, среди бѣла дня, совершается такое чудо: съ прилегающаго къ дому огорода и по направленiю отъ имѣющихся здѣсь развалинъ, летятъ прямо въ окна кирпичи, камни и палки, бросаемые чьей-то невидимой рукою. Полицiя тщательно обслѣдовала огородъ, развалины и все близъ-лежащее, но невидимой руки не отыскала. Исторiя эта продолжается нѣсколько дней, полицейскiй караулъ стоитъ передъ домомъ день и ночь, но его присутствiе повидимому нимало не смущаетъ эту невидимую и дерзкую руку; многiе увѣряютъ даже, что, съ появленiя полицiи, стрѣльба сдѣлалась ожесточеннѣе и въ домѣ безпрестанно раздаются звуки выбиваемыхъ стеколъ. Передъ домомъ Раева ежедневно собирается толпа народа, впереди размѣщены полицейскiе и все это происходитъ на глазахъ у всѣхъ. Толкамъ, розсказнямъ и всевозможнымъ объясненiямъ нѣтъ конца. Полицiя до сихъ поръ находится въ полной увѣренности, что все сiе происходитъ при посредствѣ *нечистой силы*, ибо всякая иная сила обыкновенно прекращаетъ свое дѣйствiе при первомъ появленiи городовыхъ. Люди, вкусившiе отъ запретнаго плода скептицизма и невѣрiя, объясняютъ это чудо какъ явленiе спиритизма и приводятъ въ доказательство опыты братьевъ Девенпортъ и ихъ летающую по воздуху гитару. Но по моему мнѣнiю нашъ россiйскiй Девенпортъ изъ Уланскаго переулка будетъ почище, такъ какъ тѣ давали свои сеансы только во мракѣ, а здѣсь все совершается на диковинье людямъ православнымъ среди бѣла дня.

А. С—ъ.

Гдѣ держатся рыбы? *)

Любитель ружейной охоты, если и не занимается ею по ремеслу, однако всегда хоть что нибудь, да понимаетъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ маракуетъ въ стрѣльбѣ, обзаводится собакой, которую выучивается понимать, различаетъ мѣста, гдѣ водится та или другая дичь, и, въ случаѣ, если охотится безъ собаки, (напримѣръ, зимой на зайца), напрягаетъ свою наблюдательность и пускаетъ въ дѣло свое знакомство (хоть малое) съ нравами животнаго — и почти всегда приноситъ что нибудь домой. Другое дѣло рыбакъ-дилеттантъ. Сидитъ онъ себѣ по цѣлымъ часамъ, въ ожиданiи, что авось либо, какой-нибудь случай прицѣпитъ рыбу къ его крючку, ищетъ рыбу *вообще* въ водѣ. Совершенно справедливо всѣ смѣются надъ такими охотниками. Но есть и наблюдатели-охотники, которые знаютъ, что разныя породы рыбъ держатся на разной высотѣ и въ разныхъ мѣстахъ—и такъ и охотятся. Отъ подобнаго знанiя зависитъ, напримѣръ, удача или неудача тони. Нечего искать рыбы на той глубинѣ или на той высотѣ, гдѣ она не ходитъ. Любитель, закинувшiй тоню, напримѣръ, никогда не вытащитъ карпа или налима, если матка невода не достигла дна, и ни одной лососины, если она не прошла серединою, entre deux eaux, какъ говорятъ Французы. Професiонисты рыбаки это отлично знаютъ. Вопросъ, значитъ въ томъ: «гдѣ держатся рыбы».

Такъ какъ въ основанiе нашимъ рисункамъ положено дѣленiе рѣкъ на «быстрыя» и «медленно текущiя» и сообразно этому изображено стоянiе въ нихъ рыбъ, то мы его пока и примемъ.

Наблюдая рѣки, мы видимъ, что однѣ рыбы держатся: а) ближе къ поверхности, другiя б) на днѣ; третьи по срединѣ или даже вездѣ. Послѣднихъ мы, поэтому, назовемъ в) блуждающими.

Вотъ ихъ примѣрный перечень: А. *Рыбы, живущiя ближе къ поверхности*, вездѣ въ большомъ числѣ, особенно въ текучей водѣ: чебаки, уклейка, елецъ, шерешперъ, голавль, хохолча. Б. *Рыбы, держащiяся на днѣ:* карпъ, линь, угорь, пескарь **) усачъ или миронъ, камбала, налимъ, рявца (бычокъ), толстая форель пеструшка ***) и толстый голавль. В. *Рыбы блуждающiя:* окунь, щука, лещъ, язь бѣлый и цвѣтной, бѣльчуги обыкновенныя и, въ иное время, головли средней величины и пеструшки.

---

*) Рекомендуемъ любителямъ уженья, кромѣ извѣстной книги Аксакова, *de la Blanchère, Poissons*, histoire naturelle et pêche à la ligne.

**) Мы предпочитаемъ писать *пескарь*, производя его отъ слова песокъ, что вполнѣ согласно съ его образомъ жизни, а не *пискарь* (отъ пищать), что Богъ знаетъ на чемъ основано.

***) Это то, что французы называютъ truite, названiе, которое обыкновенно переводится словомъ «форель». Правда, это форель, но форель полосатая, а не съ пятнами, какъ обыкновенная.

Представимъ себѣ теперь вертикальный разрѣзъ быстрой каменистой рѣчки. Мы найдемъ: сперва на пескѣ: пескарей и рявца бычка; подъ камнями, угрей. Выше ихъ: пеструшку и лососину, иногда харюза, щуку и окуня. У поверхности: чебаковъ и, въ мѣстахъ скрытыхъ, подъ травою, въ водоворотахъ, стаи язей.

Но, сдѣлавши воображаемый вертикальный разрѣзъ чрезъ рѣку средней быстроты, текущую, такъ сказать, по жирнымъ лугамъ, мы найдемъ иное, а именно: въ пескѣ, камбалу, пескаря, налима, рявца мирона; а въ илѣ: карпа, толстыхъ язей, угря. Этажемъ выше: (особенно если вода не очень низкой температуры) статнаго шерешпера, щуку, окуня, ельца, мелкихъ шерешперовъ и лососью икру. Въ прудахъ большихъ, особенно если они сообщаются съ рѣкою, въ каналахъ, и, вообще, во всякой стоячей водѣ: въ илѣ, угрей, карповъ и линей; по срединѣ, язей, лещей и щукъ; на поверхности, мелкихъ язей, мелкихъ лещей, и, иногда, хохолчу. Но къ этой классификацiи мы должны вотъ что прибавить: За малыми исключенiями, каковы налимъ, линь, камбала, усачъ или миронъ, въ извѣстное время, прѣсноводныя рыбы, которыя держатся на днѣ, поднимаются на поверхность и наоборотъ, опускаются на дно тѣ, которыя, собственно, живутъ у поверхности. Но эта кажущаяся неправильность имѣетъ свои причины: время года, общiя условiя добыванiя пищи и наконецъ возрастъ, въ томъ случаѣ, когда этотъ послѣднiй измѣняетъ какъ привычки рыбы, такъ и самый способъ добыванiя ею пищи. Напримѣръ, шерешперъ, въ юности, живетъ исключительно у поверхности; тутъ онъ ловитъ мухъ, насѣкомыхъ, которыя упадутъ въ воду или живутъ въ водѣ. Но чѣмъ онъ больше ростетъ, тѣмъ болѣе приближается ко дну и кончаетъ тѣмъ, что окончательно на немъ поселяется. Благодаря своей силѣ и ширинѣ своего рта, онъ сдѣлался хищнымъ и охотится за мелкой рыбой. Поднимаясь иногда на поверхность, онъ теперь уже не держится береговъ, а плаваетъ по срединѣ рѣки. Тоже можно сказать и о пеструшкѣ форели. Молодою она держится у поверхности и клюетъ на мушку. Въ старости, и ожирѣвъ, она опускается на дно и ловится только на толстыхъ земляныхъ червей или на мелкую рыбу. Наконецъ, блуждающiя рыбы всегда хищныя, съ тѣмъ только различiемъ, что онѣ или по природѣ своей хищны, или дѣлаются таковыми. Исключенiе составляютъ только толстые язи и лещи. Ожирѣвъ, они опускаются на дно и питаются исключительно сочными водяными растенiями. Здѣсь они въ безопасности отъ выдръ и кошекъ, рыбоядныхъ птицъ и хищныхъ рыбъ и достигаютъ иногда глубокой старости.

И такъ, для успѣшной ловли, необходимо знать, гдѣ держится какая рыба. Въ образчикъ, передадимъ разсказъ одного рыбака-любителя. Прiятель пригласилъ его однажды къ себѣ въ имѣнiе на лѣто. Тамъ было нѣсколько прудовъ, но съ такой желтой и мутной водой, что въ ней ничего нельзя было распознать. А между тѣмъ онъ зналъ, что туда были пущены карпы, язи и лини, что до него уже много разъ пробовали удить, но рыба не клевала. Рѣшился онъ сперва попробовать счастья на карпахъ. Приготовивъ себѣ прочную уду изъ сученаго шелку, онъ на *одномъ волосѣ* прикрѣпилъ къ ней маленькiй крючокъ № 9, а для примачки взялъ земляныхъ червей съ черною головкой. Онъ зналъ, что карпъ держится обыкновенно на днѣ, но зналъ также, что дно покрыто иломъ, верхнiй слой котораго очень жидокъ, такъ что крючокъ въ немъ завязнетъ и рыба червя не увидитъ, развѣ какъ-нибудь случайно. Измѣривъ безъ шуму и старательно глубину пруда, онъ уменьшилъ длину уды, примѣрно, на 4 вершка, противъ того, что показалъ лотъ, полагая эти вершки на илъ и въ томъ соображенiи, что голова карпа, вслѣдствiе ширины его тѣла, придется выше ила. Черезъ нѣсколько времени, рука почувствовала, что рыба клюнула. Тѣмъ-же порядкомъ былъ вытащенъ второй и третiй карпъ. Въ челюсти послѣдняго торчалъ большой крючекъ № 1. Этимъ отчасти разрѣшилась загадка, почему рыба прежде не клевала. Ее ловили, значитъ, чуть не пугалами въ видѣ багровъ, тогда какъ нашъ охотникъ вытаскивалъ карповъ, такъ сказать, за желудокъ, потому что рыба проглатывала червя не замѣчая крючка. Занимаясь подобнымъ образомъ ловлею карповъ и линей, онъ замѣтилъ, что время отъ времени, на поверхности показывались язи. Это заставило его, для разнообразiя, перемѣнить планъ дѣйствiя. Сдѣлавъ ка-

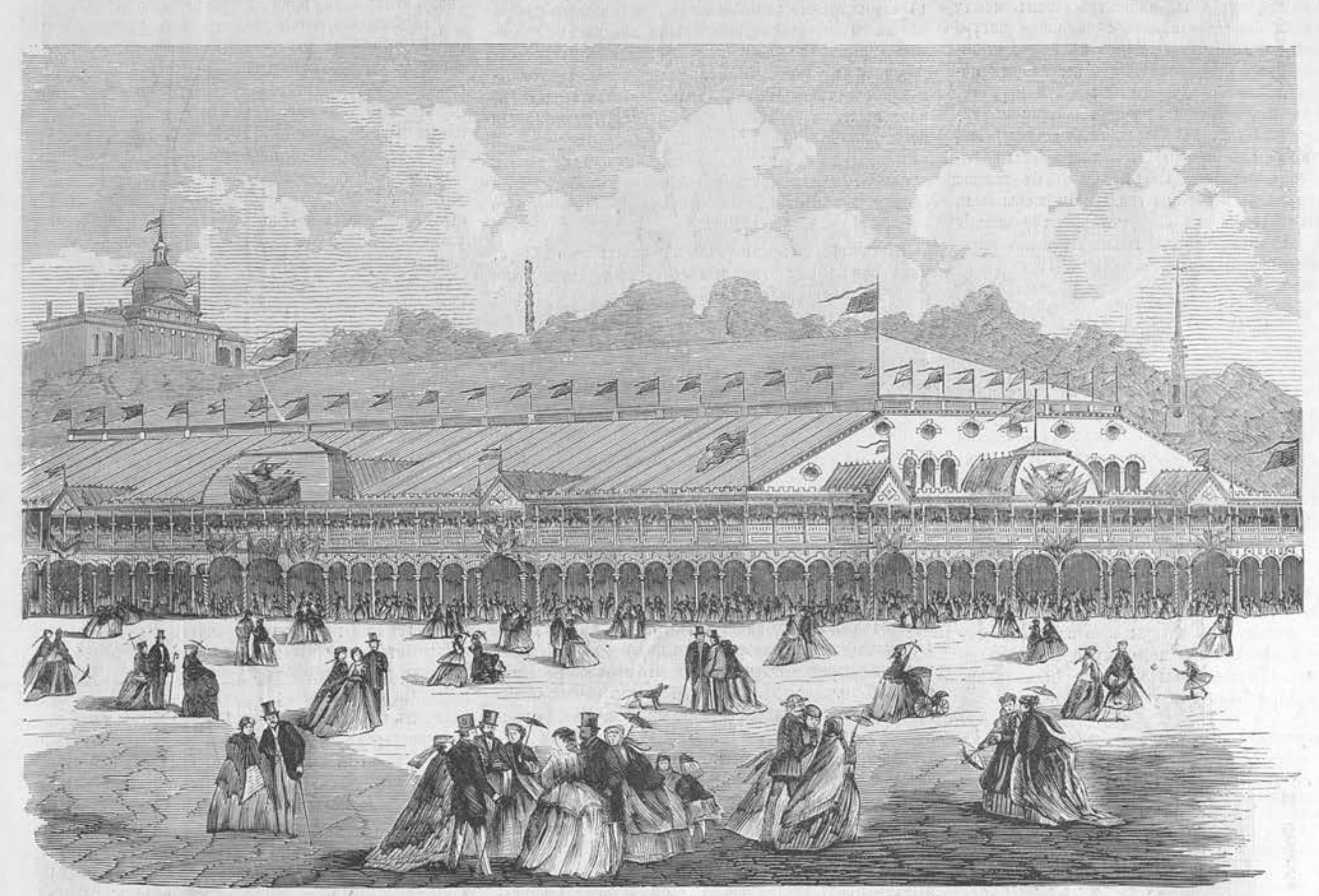
I. Стояніе морскихъ рыбъ въ открытомъ морѣ.

II. Стояніе морскихъ рыбъ у береговъ.

тышки изъ бѣлаго хлѣба, величиною съ горошину, которые онъ насаживалъ на крючокъ, онъ сталъ забрасывать ихъ не глубже, какъ на половину глубины пруда, даже ближе къ поверхности, чѣмъ ко дну. Разсчетъ увѣнчался тѣмъ-же успѣхомъ.

Морскія рыбы могутъ быть или А) собственно морскія; таковыя живутъ а) близъ поверхности и посрединѣ воды — поверхность здѣсь, очевидно, не имѣетъ того значенія, какъ рѣчная—б) на глубинѣ—или Б) береговыя в) которыя держатся у открытыхъ береговъ и г) рыбы, держащіяся во вдающихся въ материкъ заливахъ, гаваняхъ и устьяхъ рѣкъ, идущія въ рѣки и пр. Въ первомъ изъ этихъ четырехъ отдѣловъ: скомбровидныя рыбы — макрель, ходящая стадами отъ сѣвера Европы къ югу, ловъ ея съ апрѣля до ноября; тунецъ, важная статья лова, тунецъ темносиній и жермонъ. Далѣе блестунъ, змѣевидная белона и сельдь съ ея подраздѣленіями алозой и сардинкой. Во второмъ: все семейство скатовъ, большія камбалы, кособокъ и чудовищныя формы этого семейства. Въ третьемъ: петрова рыба, султанская рыба; обыкновенная треска. Встрѣчаются также и плоскія рыбы: камбала, солеи, кособокъ и проч. Разсмотримъ вертикальные разрѣзы, представляемые нашими рисунками. Внизу скаты всякаго рода, камбалы и вообще всякія плоскія рыбы; выше, стаи трески и мерлановъ; еще выше стада сельдей, алозъ и сардинокъ, рыбы блуждающія; еще выше тунцы и белона, плывущая одиноко; у поверхности воды петрова рыба и семья мокрелей. Рисунокъ II, значитъ изображаетъ наши отдѣлы *а* и *б*. Вертикальный разрѣзъ къ отдѣлу в) внизу огромная лягва, мурена выходящая изъ трещины, плывущая къ скалѣ морская собака; выше ихъ семейство морскихъ линей или попугаевъ; ближе къ поверхности триглы у скалы и дальше, лѣвѣе дорады и облады. Вертикальный разрѣзъ къ отдѣлу г) рис. I. на днѣ плоскія рыбы, по меньшихъ размѣровъ: камбалы, черные кособоки, нѣкоторыя солеи; выше, но ближе къ песку и илу, треска и всѣ ея породы: треусая, мерланы желтые, обыкновенные, черные и пр.; около стѣны морскіе лини; въ углу уклейки; по срединѣ, выше трески: морской окунь, триглы съ отвратительною физіономіей, громадною пастью, плавниками въ видѣ крыльевъ, живущія въ разсѣлинахъ скалъ. Онѣ впрочемъ держатся и на травянистыхъ мѣстахъ. Сарги, родъ окуня, обжорливая рыба, поѣдающая, впрочемъ, не рыбъ, а ракушекъ, раковъ и т. п.

Колбниковыя рыбы, мелкія, прожорливыя, противнаго цвѣта и вида, покрытыя шипами и какъ будто изрѣзанныя; нѣкоторыя изъ нихъ живородящія. Ловятъ ихъ подъ камнями, куда онѣ прячутся во время отлива: слизъ, воронка, колбникъ, пескарь. Лягва или морской чортъ, приманивающій рыбъ своими усами, которые тѣ принимаютъ за червей. Семейство губастыхъ, за которыми можно охотиться съ удовольствіемъ: онѣ легко клюютъ, прожорливы, очень близко держатся берега, чудесныхъ разнообразныхъ колеровъ. Ихъ называютъ морскими попугаями или морскими линями. Перечень береговыхъ рыбъ окончимъ хищными и жадными: муреной и морской собакой. Онѣ держатся всегда на днѣ. Четвертый отдѣлъ можно назвать морскими номадами. Это окуневыя рыбы, морской окунь, голавль, и лососиновыя рыбы; большое и полезное семейство тресковыхъ рыбъ: треусая треска, мерланъ желтый, черный и обыкновенный, выше толстая умбрица, еще выше головла; наконецъ семга.



Бостонъ: Видъ «Колизея», построеннаго для музыкальнаго празднества.
(Рис. Г. С...; грав. Э. Даммюллеръ.

Бостонскій музыкальный праздникъ по случаю годовщины возстановленія мира и союза въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Отъ 3 (15) до 7 (19) іюня 1869 года.

3 (15) іюня нынѣшняго года, происходило въ Бостонѣ торжество, по случаю празднованія годовщины возстановленія союза Штатовъ; празднованіе годовщины продолжалось 5 дней, въ теченія которыхъ былъ данъ гигантскій, неслыханный доселѣ, вокальный и инструментальный концертъ. Громадное зданіе, «Колизей», могущее вмѣстить въ себя до 50,000 человѣкъ, было выстроено въ Бостонѣ, единственно для этого концерта, на деньги, собранныя между жителями города, отличающимися необыкновенною любовью къ музыкѣ. Зданіе это занимаетъ бо́льшую часть Сен-Джемскаго парка и простирается на 500 футовъ въ длину и 300 футовъ въ ширину. Обширная галерея, идущая кругомъ «Колизея», устроена такимъ образомъ, что если ее снять вмѣстѣ со всею крышею, покрывающею все зданіе, то центральная часть «Колизея» будетъ стоять также прочно, какъ и прежде, и обратно, можно разобрать центральную часть зданія— и останется одна галерея съ крышею. Само собою разумѣется, что для того, чтобы 50,000 могли свободно и безопасно помѣститься въ «Колизеѣ», онъ выстроенъ необыкновенно прочно, тѣмъ болѣе, что вся постройка деревянная. Внутреннее помѣщеніе состоитъ изъ партера и четырехъ галерей, идущихъ по всѣмъ четыремъ сторонамъ. Двѣ пятыхъ всего зданія предназначены для оркестра и хора, которые помѣщаются въ самомъ центрѣ, около громаднаго органа, превосходящаго своею величиною и силою звука всѣ существующіе органы на свѣтѣ. Для того, чтобы дать понятіе о величинѣ этого инструмента, достаточно упомянуть, что педаль его имѣетъ длину въ 12 футовъ. Входъ изъ галереи, окружающей самый залъ, составляютъ двѣнадцать дверей, по три съ каждой стороны, имѣющія двадцать четыре фута въ ширину; отъ этихъ дверей идутъ ходы по всѣмъ направленіямъ. Входная дверь, помѣщающаяся въ сѣверной части зданія, такой же величины и ведетъ въ прихожую, изъ которой открываются три такихъ-же огромныхъ двери. Въ главномъ этажѣ, въ которомъ помѣщается самый концертный залъ, находится 56 двойныхъ оконъ или 112 простыхъ; переплетъ каждой оконной рамы состоитъ изъ 24 главныхъ просвѣтовъ, раздѣленныхъ на сто восемь рамъ, въ которыя вставлены стекла; такимъ образомъ каждое окно заключаетъ въ себѣ невѣроятное количество стеколъ, а именно 2,592. Этажъ, соотвѣтствующій галереямъ, имѣетъ 136 такихъ же оконъ; однимъ словомъ, всѣ окна вмѣстѣ заключаютъ въ себѣ 6720 стеколъ. Размѣры этихъ оконъ, судя по слуховымъ окнамъ на крышѣ, имѣющимъ шесть футовъ ширины и двѣнадцать вышины, должны быть очень велики. На крышѣ «Колизея» находится стеклянный бельведеръ, построенный изъ непрерывнаго ряда стеколъ, по 5 футовъ вышины каждое. Площадь крыши равняется 170,500 квадратнымъ футамъ. Всѣхъ этихъ данныхъ достаточно для показанія громадности бостонскаго «Колизея».

Что касается удобствъ помѣщенія, то зданіе это, сообразно своему назначенію, не оставляетъ желать ничего болѣе. Вода проведена въ него изъ Сен-Джемской аллеи, въ самый центръ нижняго

этажа, гдѣ устроенъ большой резервуаръ, изъ котораго вода проходитъ во всѣ этажи и во всѣ части зданія. Внутри и внѣ зданія устроены фонтаны; кромѣ того вода проведена въ 48 ватер-клозетовъ и множество умывальныхъ комнатъ. Все зданіе освѣщено газомъ, для проведенія котораго потребовалось 25,000 футовъ (около 4 миль) газопроводныхъ трубъ и разсчитано, что каждый часъ сгораетъ 14,000 кубическихъ футовъ газа; количество же газа, сгорающаго въ вечеръ, достаточно было бы для освѣщенія небольшаго города въ продолженіи цѣлой ночи. Чтобы дать понятіе о громадномъ количествѣ рабочихъ силъ, употребленныхъ при постройкѣ этого гигантскаго зданія, достаточно будетъ сказать, что поднятіе каждаго стропила производилось 25 работниками и двумя лошадьми, при посредствѣ 6 воротовъ; однихъ плотниковъ было 240 человѣкъ и цѣлая масса другихъ рабочихъ.

Въ дни торжества «Колизей» былъ украшенъ различными эмблематическими фигурами и надписями, соотвѣтствующими этому случаю. На сѣверной сторонѣ, внутри зала, въ центрѣ стѣны, между двумя окнами была поставлена колосальная фигура ангела мира, съ оливковою вѣтвью въ рукѣ, имѣвшая 13 футовъ въ вышину. Надъ оркестромъ помѣщалась большая арка, 50 футовъ въ поперечникѣ пролета, разукрашенная національными цвѣтами; въ центрѣ арки, на медальонѣ шести футовъ въ діаметрѣ, былъ изображонъ летящій бѣлый голубь, съ оливковою вѣтвью въ клювѣ. Съ каждой стороны арки, при основаніи свода, помѣщены были колосальныя фигуры, въ 15 футовъ, изображавшія летящихъ ангеловъ; между головами этихъ ангеловъ помѣщалась надпись:

Glory to God
in the highest; peace
on earth, good will
toward men.

(т. е. «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе»). Кромѣ того, между колонами арокъ помѣщались два медальона, по десяти футовъ въ діаметрѣ, съ изображеніями пророка Давида, играющаго на гусляхъ и св. Цециліи, играющей на органѣ. Снаружи зданіе было разукрашено національными флагами, изъ которыхъ 37 самыхъ большихъ помѣщались на главномъ вентиляторѣ, на крышѣ зданія.

Оркестръ, собранный для этого, положительно небывалаго еще во всемъ мірѣ, концерта, состоялъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна предназначалась для акомпанимента хоровому пѣнію, другая для исполненія музыкальныхъ пьесъ. Составъ оркестра для хора былъ слѣдующій:

Струнные инструменты:		*Духовые и другіе инструменты:*	
Первыхъ скрипокъ	115	Флейтъ	8
Вторыхъ скрипокъ	100	Кларнетовъ	8
Віолончелей	65	Гобоевъ	8
Віолъ	65	Фаготовъ	8
Контрбасовъ	85	Роговъ	12
Итого	430	Трубъ	11
		Тромбоновъ	9
		Барабановъ	10
		Итого	74

Такимъ образомъ, оркестръ для акомпанимента хора состоялъ изъ 504 человѣкъ. Оркестръ для исполненія музыкальныхъ пьесъ составлялся изъ этого оркестра, съ прибавкою еще слѣдующаго:

Флейтъ	25
Кларнетовъ	70
Рожковъ съ клапанами (Cornet à piston)	125
Роговъ	125
Тромбоновъ	75
Волторнъ	75
Малыхъ барабановъ	50
Большихъ	25
Цимбалъ	10
Тріанглей	10
Итого	590

Съ прибавленіемъ 504 человѣкъ хороваго оркестра, «великій оркестръ» состоялъ изъ 1,094 человѣкъ. Къ этому нужно еще прибавить колокола, органъ гигантскихъ размѣровъ и пушки. Хоръ состоялъ изъ 800 человѣкъ. Програма концерта состояла изъ произведеній Генделя, Мендельсона, Бетховена, Моцарта, Шуберта и др. классическихъ композиторовъ, но при этомъ всѣ исполнявшіяся произведенія были прибраны, по своему содержанію, къ данному случаю.

Общественная гигіена.

Что пригоднѣе для Петербурга: канализація или свозъ нечистотъ?

(Статья доктора Фр. Гезеллиуса.)

Общественная гигіена сдѣлалась въ настоящее время самымъ *животрепещущимъ* вопросомъ. Ею пренебрегали въ теченіи десятковъ вѣковъ. Изслѣдованія новѣйшаго времени, въ области медицины и естественныхъ наукъ окончательно выяснили ея громадное значеніе. Въ настоящее время, всѣ научныя общества и журналы служатъ поприщемъ борьбы, и почти весь образованный міръ принялъ участіе въ вопросѣ о важности общественной гигіены, возбужденномъ повременными изданіями.

Съ самаго начала были выставлены на видъ три главныхъ принципа, опредѣляющихся потребностью имѣть *чистый воздухъ*, *чистую воду* и *чистую почву*.

Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ возбужденію вопроса объ этихъ трехъ потребностяхъ, послужилъ тотъ фактъ, что помойныя ямы, ретирадныя мѣста, клоаки, наполнены газообразными продуктами разложенія нечистотъ, которые проникаютъ непосредственно въ улицы и дома; а вещества, заключающіяся въ отводныхъ вмѣстилищахъ для нечистотъ, просачиваются въ стѣны домовъ, въ почву около или подъ домами. Все это пропитываетъ окружающій насъ воздухъ и воду, предназначенную для питья и служитъ, какъ источникомъ нѣкоторыхъ болѣзней и большихъ эпидемій, такъ и причиною болѣзненнаго состоянія отдѣльныхъ лицъ.

Въ послѣднее время удалось доказать, что холера, тифъ, корь, скарлатина и нѣкоторыя другія болѣзни стоятъ въ непосредственной зависимости отъ размноженія особаго рода микроскопическихъ грибовъ.

Давно оставленная и впервые высказанная профессоромъ *Шёнлейномъ* идея о паразитномъ характерѣ болѣзней, какъ кажется, снова всплываетъ наверхъ и получаетъ все новыя подтвержденія.

Высказанное *Вольцемъ*, еще въ 1839 году, положеніе, что *«природа не знаетъ никакихъ болѣзней, но только организмы;* то, что до сихъ поръ называлось болѣзнями, есть ни что иное, какъ низшіе организмы, которые нападаютъ на высшіе!» было, въ свое время, осмѣяно; но теперь оно получило громадное значеніе послѣ результатовъ микроскопическихъ изслѣдованій *Галіера* изъ Іены, доказавшаго, что «холерный контагій» (заразительное начало) есть ни что иное, какъ грибъ. Американецъ *Салисбюри* доказалъ тоже для перемежающейся лихорадки, наши соотечественники: профессора *Рудневъ, Бериманъ, Славянскій* и др. нашли грибы при разныхъ другихъ болѣзняхъ; нѣмецкіе, французскіе, англійскіе, американскіе изслѣдователи дѣятельно трудятся надъ разрѣшеніемъ вопроса о паразитахъ.

Съ минуты на минуту наука все болѣе и болѣе доказываетъ громадное значеніе словъ: *чистый воздухъ, чистая вода, чистая почва!*

А такъ какъ чистый воздухъ и чистая вода немыслимы безъ чистой почвы, то, достигнувъ чистоты почвы, мы получимъ въ чистомъ видѣ оба необходимыя для насъ вещества: воздухъ и воду.

Такимъ образомъ, занимающій насъ вопросъ сводится къ вопросу о чистотѣ почвы.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда теперешніе цивилизованные народы были еще номадами, чуть не каждую недѣлю перемѣнявшими свое мѣстопребываніе, главное условіе жизни заключалось въ чистотѣ почвы. Но, когда народы эти получили осѣдлость, стали основывать города, перестали сжигать умершихъ, но хоронили ихъ не вдалекѣ отъ жилья, появились эпидеміи, считавшіяся людьми наказаніемъ разгнѣваннаго ихъ преступленіями, Бога. Не смотря, однако, на это воззрѣніе, всѣми силами поддерживаемое жрецами, люди, вполнѣ ясно понимавшіе дѣло, говорили о настоятельной потребности удаленія накопившихся въ ужасающихъ размѣрахъ нечистотъ помощью свода, каналовъ, сточныхъ трубъ и камней, о запрещеніи употреблять для питья колодезной, зараженной нечистотами воды и о погребеніи труповъ за городскими стѣнами. Обыкновенно, это былъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ и только послѣ очень сильныхъ повальныхъ болѣзней, часто опустошавшихъ города, увѣщанія эти частью исполнялись, но потомъ опять приходили въ забвеніе до новой эпидеміи, нерѣдко служившей поводомъ къ преслѣдованію евреевъ и врачей, которыхъ раздраженный народъ обвинялъ въ отравленіи колодцевъ.

Колодцы, дѣйствительно, были отравлены, но не врачами и не евреями.

Тѣ же первобытные способы очищенія городовъ употребляются и понынѣ, за исключеніемъ только весьма незначительныхъ улучшеній, предпринятыхъ только ради насущной потребности не слишкомъ сильно раздражать обонятельные нервы непріятною вонью.

Но реакція была неизбѣжна. Обѣ западныя столицы, Лондонъ и Парижъ, а за ними и нѣкоторые другіе города стараго и новаго свѣта, употребляли энергическія усилія и производили дорогіе опыты, съ цѣлью достичь *чистоты воды, воздуха и почвы.*

Весь научно-образованный міръ, до сихъ поръ, ведетъ ожесточенный споръ о томъ, какимъ образомъ очистить почву отъ нечистотъ, системою каналовъ или свозомъ?

Я не намѣренъ здѣсь вооружаться противъ того или другаго взгляда, потому что послѣ долгаго и подробнаго изученія всей относящейся къ этому вопросу литературы, я пришелъ къ убѣжденію, что споръ этотъ есть споръ за принципы.

Для очищенія почвы должны быть употребляемы, смотря по странѣ, по положенію города, по качеству самой почвы, а также и потому, требуетъ ли сельское хозяйство данной мѣстности удобренія или нѣтъ, то система каналовъ, то свозъ нечистотъ, а иногда и то и другое вмѣстѣ; но, конечно, на первомъ планѣ всегда должны стоять заботы о здоровьи, а потомъ о сельскомъ хозяйствѣ.

На основаніи этого воззрѣнія, я намѣренъ въ этой статьѣ высказать мое посильное мнѣніе относительно употребленія той или другой мѣры очищенія почвы въ Петербургѣ.

Къ несчастію, всѣмъ извѣстно, что въ нашемъ прекрасномъ городѣ число умирающихъ болѣе числа рождающихся.

П. Нейдгардтъ, секретарь с.-петербургскаго губернскаго статистическаго комитета говоритъ, что въ 1867 г., въ Петербургѣ, со включеніемъ 538 мертворожденныхъ, родилось 19,880 человѣкъ, но умерло въ томъ же году 23,287 человѣкъ. Отнеся эти цифры ко всей численности населенія города, мы получили 1 умершаго на 23 человѣка живыхъ. *Нейдгардтъ* говоритъ, что отношеніе это еще очень благопріятно, такъ какъ въ прежніе годы на 19 жителей приходился 1 умершій. Если взять во вниманіе, что вообще, по сдѣланнымъ наблюденіямъ и счисленіямъ въ Европѣ, смертность уменьшается къ сѣверу, и что численное отношеніе умирающихъ къ живущимъ должно быть 1 : 49, то смертность въ Петербургѣ оказывается ужасающею.

Этотъ печальный фактъ хотѣли подчинить другимъ побочнымъ причинамъ; въ особенности же всю вину въ этомъ сваливали на «болото», на которомъ, будто бы, построенъ Петербургъ, и на величественную *Неву*. Но такъ какъ главный болѣзненный характеръ болотистыхъ мѣстностей выражается «перемежающеюся лихорадкою», и такъ какъ извѣстно, что заболѣваніе перемежающеюся лихорадкою очень рѣдко въ Петербургѣ, то болотистость не можетъ считаться ближайшею причиною сильной смертности. Цѣлая нація — голландцы — живетъ среди болотъ; слѣдовательно, если бы болото приносило такой вредъ, то нація эта давно должна была бы вымереть. Но и протекающая черезъ Петербургъ Нева не есть причина сильной смертности; напротивъ, ея драгоцѣнная вода препятствуетъ еще сильнѣйшему увеличенію смертности. Главнымъ источникомъ сильной смертности слѣдуетъ считать засореніе сырой, поэтому сильно опускающейся почвы, сточными ямами, пропитываніе болотистой почвы, въ продолженіе 160 лѣтъ, человѣческими и животными изверженіями и соединенную съ этимъ нечистоту колодезной воды, воды въ Фонтанкѣ и во всѣхъ каналахъ.

Такимъ образомъ, наша почва, пропитанная гнилью, есть гнѣздо, порождающее тифъ, возвратную горячку, холеру! Но не болото, не Нева, не климатъ!

(Продолженіе будетъ.)

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Антропологія.

Президентъ геологическаго общества въ Калифорніи, Уитней, доказалъ недавно существованіе человѣка на берегу Тихаго океана, въ ледниковый періодъ и въ періодъ мастодонтовъ и слоновъ, т. е. въ такую эпоху, когда животная и растительная жизнь совершенно отличались отъ теперешней и со времени которой произошло поднятіе скалъ на 600 и даже на 1000 метровъ.

Военное искуство.

Въ Аугсбургѣ, на машинной фабрикѣ Фельтля изобрѣтена новая пушка-револьеръ, которая, по произведеннымъ опытамъ въ Мюнхенѣ, признана лучшею въ этомъ родѣ. Она до того легка, что для передвиженія ея въ любой мѣстности достаточно одной лошади или двухъ человѣкъ. Во время производства опытовъ, въ теченіи 15 секундъ, было сдѣлано изъ этой пушки 109 выстрѣловъ, на разстояніи 500 шаговъ, причемъ каждый выстрѣлъ попалъ въ цѣль. Пушка эта состоитъ только изъ четырехъ стволовъ, тогда какъ знаменитая французская картечница (mitrailleuse) состоитъ изъ 31 ствола, а пушка системы Гатлингса—изъ 6, а при болѣе тяжеломъ колибрѣ—изъ 10. Говорятъ, что введеніе новой пушки въ баварскія войска уже рѣшено.

Путешествія.

Мы уже сообщали въ одномъ изъ нумеровъ нашего журнала объ экспедиціи Лемонта къ сѣверному полюсу, отправившагося на винтовомъ пароходѣ «Діана» изъ Шотландіи. Пароходъ этотъ, въ одно и тоже время, служитъ и китоловнымъ судномъ и яхтою для путешествій; онъ построенъ изъ желѣза и дерева и снаружи снабженъ панцыремъ изъ желѣзнаго дерева. Онъ снабженъ тремя мачтами и паровою машиною въ двадцать силъ. Лемонтъ, снарядившій эту экспедицію, шотландскій землевладѣлецъ и бывшій депутатъ въ послѣднемъ парламентѣ за графство Бьютъ. Экипажъ его паровой яхты, снабжонный провіантомъ на два года, состоитъ изъ двадцати человѣкъ, которые въ уже знакомы съ полярнымъ моремъ и его льдами; капитанъ же судна сдѣлалъ уже одинадцать рейсовъ въ полярныя страны. На яхтѣ находится живописецъ и хирургъ, который въ прошломъ году провелъ, вмѣстѣ съ экипажемъ одного китоловнаго судна, нѣсколько мѣсяцевъ среди полярныхъ льдовъ, затершихъ это судно.

— Послѣднее путешествіе по Африкѣ, Г. Рольфса, было нѣсколько неудачно, потому что проводники отказались идти съ нимъ далѣе въ неизслѣдованную еще страну Тебу (по востоку отъ Сахары.).

Архитектура и ваяніе.

Въ Берлинѣ составился комитетъ для сооруженія національнаго памятника Александру Гумбольту; комитетъ этотъ избралъ изъ своей среды особую комисію, подъ предсѣдательствомъ Вирхова, который сдѣлалъ воззваніе къ нѣмецкой націи, прося ее участвовать въ подпискѣ на памятникъ. Жертвуемыя деньги отсылаются по назначенію комиссіи, А. Мендельсону въ Берлинѣ, живущему на Iегерштрассе № 51.

Колоссальный бюстъ Александра Гумбольта, предназначенный для памятника въ Нью-Іоркѣ, уже отлитъ въ Брауншвейгѣ Германомъ Говальдомъ и будетъ въ скоромъ времени отправленъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ открытіе памятника произойдетъ 2 (14) сентября.

Политехника.

Ѣзда на самокатахъ начинаетъ доходить до изумительной быстроты. Недавно въ Ліонѣ происходилъ бѣгъ на этихъ искуственныхъ лошадяхъ, при чемъ одни изъ состязавшихся проѣхали пространство въ 2,400 метровъ въ четыре минуты и нѣсколько секундъ, что составитъ скорость болѣе тридцати верстъ въ часъ, т. е. скорость обыкновеннаго поѣзда желѣзной дороги.

— Французскій инженеръ Казаль, съ цѣлью устранить вредныя для здоровья послѣдствія шитья на швейныхъ машинахъ, изобрѣлъ электро-магнитный двигатель, который дѣлаетъ ненужнымъ движеніе педали ногой, а приводитъ самъ машину въ движеніе. Для приложенія этого двигателя достаточно небольшой гальванической батареи изъ четырехъ элементовъ. Двигающая часть электро-магнитнаго снаряда находится въ непосредственномъ соединеніи съ машиною и получаетъ электрическую силу отъ проволокъ, идущихъ къ нему отъ батареи. Изобрѣтатель увѣряетъ, что машина, снабжонная его двигателемъ, работаетъ безъ всякаго шума и гораздо скорѣе, нежели при обыкновенномъ движеніи, сообщаемомъ педали ногой. Кромѣ того, одной гальванической батареи достаточно для приведенія въ движеніе нѣсколькихъ швейныхъ машинъ.

Французскій живописецъ Курбэ, который въ тоже время и механикъ, построилъ недавно одноколесный экипажъ. Колесо, весьма незначительныхъ размѣровъ, помѣщается на толстой и длинной оси, отъ которой идутъ двѣ вѣтви, охватывающія колесо на подобіе подковы. Обѣ оконечности оси снабжены балластомъ, поддерживающимъ равновѣсіе колеса. Позади колеса находится сѣдлообразное сидѣнье для сѣдока. Лошадь впрягается весьма близко къ колесу, что устраняетъ виляніе колеса въ стороны.

Театры.

Парижская газета «Peuple», по собраннымъ ею свѣдѣніямъ говоритъ, что число театровъ во Франціи—337, въ Италіи—298, въ Испаніи—168, въ Англіи—159, въ Австріи—152, въ Пруссіи 76, въ остальныхъ германскихъ государствахъ—115, въ Россіи—34, въ Бельгіи—34 и въ Голландіи—23.

Самыя оригинальныя и жосткія театральныя объявленія придумала недавно дирекція королевскаго театра Альфреда въ Лондонѣ. По лондонскимъ улицамъ ходятъ до двѣнадцати человѣкъ въ фантастическихъ костюмахъ и носятъ большія картины въ золотыхъ рамахъ, на которыхъ написаны масляными красками портреты различныхъ акторовъ этого театра, писанные во весь ростъ.

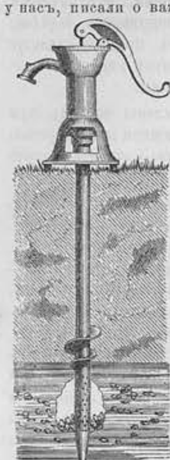
Живопись.

8 (20) іюля происходило торжественное открытіе международной выставки художественныхъ произведеній въ Мюнхенѣ, подъ предсѣдательствомъ принца Адальберта, замѣнившаго собою особу короля. На выставку эту изъ Австріи прислано 327 художественныхъ произведеній, изъ Италіи—225, изъ Бельгіи—95, изъ Парижа—60, изъ Голландіи—53, изъ Швейцаріи—47, изъ Англіи—19, изъ Америки, Швеціи, Даніи, Россіи также по нѣскольку картинъ и другихъ произведеній искуствъ. Болѣе всего представлено на выставку произведеній германскихъ художниковъ; изъ Мюнхена—500 и изъ Берлина—215; изъ Дюссельдорфа—96, изъ Штутгардта—70 изъ Бадена—69, изъ Дрездена—56, изъ Веймара—12, изъ Бреславля—10 и т. д. Всего на выставкѣ будетъ болѣе 2500 нумеровъ.

Абиссинскіе или стволовые колодцы.

(новѣйшаго усовершенствованія).

Во многихъ періодическихъ изданіяхъ, за границею и у насъ, писали о важныхъ преимуществахъ новыхъ, такъ называемыхъ *«абиссинскихъ колодцевъ»* (Rohrbrunnen). Первоначальное изобрѣтеніе ихъ относится, какъ извѣстно, ко времени сѣверо-американской международной войны, когда враждующіе старались другъ у друга отбить воды. Имя изобрѣтателя этихъ колодцевъ осталось неизвѣстнымъ. Въ послѣдней абиссинской войнѣ, англичане принуждены были охранять ключи и водопои значительными отрядами войска. Трудность доставки и общій недостатокъ воды сокращали чрезвычайно переходы англійской арміи. Крайняя нужда заставила вспомнить объ американскихъ колодцахъ и нѣкто Нортонъ устроилъ ихъ и назвалъ уже *«абиссинскими»*. Скорый успѣхъ въ добываніи воды, годность ея къ употребленію и чрезвычайная легкость вбуравливанія колодца въ землю, сдѣлали его повсюду извѣстнымъ. Собственно *абиссинскіе* колодцы вбивались въ землю посредствомъ чугунныхъ бабъ; такой способъ углубленія дѣйствовалъ довольно скоро; но за то при этомъ часто, отъ силы ударовъ, особенно при каменистомъ грунтѣ, желѣзные стволы портились, гнулись и даже ломались въ нижнихъ, особенно важныхъ, концахъ и не могли уже входить въ землю. Для избѣжанія этихъ недостатковъ, нынѣ предварительно буравятъ землю особеннымъ буравомъ до грунтовой воды, находящейся повсюду въ подпочвѣ. Глубина этой воды весьма различна, смотря по мѣстоположенію и возвышенію надъ уровнемъ. Лучшая мѣстность для вбуравливанія колодцевъ бываетъ на равнинахъ, въ долинахъ, на степныхъ нашихъ пространствахъ, съ грунтомъ глинистымъ, черноземнымъ, иловатымъ и природящими песчаный слой въ подпочвѣ. Вообще, надобно стараться доходить всегда до песчанаго слоя, потому что вода въ немъ бываетъ чище и желѣзный стволъ колодца не засаривается и не заносится разжиженною глинистою водою, которая сгущаясь, не пропускаетъ уже лучшей воды въ стволъ. Если при вбуравливаніи встрѣчаются такія мѣста, или же большіе камни, каменистый грунтъ, т. е. вообще слои земли, не пропускающіе воды, то лучше перенести на другое, вблизи находящееся, болѣе удобное мѣсто. При соотвѣтствующемъ грунтѣ, можно вбуравить колодезь въ землю, въ теченіе часа и менѣе, на 12, 18 и 20 футовъ глубины и начать выкачивать достаточно воды. Когда при вбуравливаніи колодца, въ стволѣ окажется воды на 3 фута, то навинчиваютъ насосъ, наливаютъ въ верхнее отверстіе столько воды, чтобы стволъ и насосъ были ею полны и вышелъ бы воздухъ. При наливаніи воды въ стволъ, закрываютъ рукою горло насоса, чтобы вода не уходила и начинаютъ качать до тѣхъ поръ, пока уже отъ напора воды нельзя болѣе закрывать рукою насоса и грунтовая вода начинаетъ окрашивать въ немъ воду. Сперва идетъ, минутъ десять, вода мутная, окрашенная подпочвенною землею, а за тѣмъ чистая и годная къ употребленію. Весь процессъ вбуравливанія и поставки колодца очень простъ и достаточно понятенъ изъ прилагаемаго рисунка.



До сихъ поръ, всѣ эти колодцы выписываются изъ заграницы и почти исключительно изъ Берлина; новѣйшее усовершенствованіе состоитъ въ томъ, что буравъ, придѣланный къ стволу, уже не находится болѣе на концѣ его, какъ было прежде, и что затрудняло нѣсколько самое вбуравливаніе,—но выше отверстій, всасывающихъ воду въ стволъ и покрытыхъ тончайшею проволочною сѣтью, служащею фильтрою. На концѣ, вмѣсто бурава, придѣлывается шпицъ, въ родѣ острія на пикѣ. Это измѣненіе въ прикрѣпленіи бурава имѣетъ двоякую пользу: когда при первоначальномъ буравленіи земли, для испытанія мѣстности, особеннымъ землянымъ буравомъ, дойдутъ до водопропускающаго слоя, настоящій, болѣе усовершенствованный колодезь входитъ легко и скоро въ землю, а буравъ на немъ, поддерживая колодезный стволъ, входитъ крѣпко въ землю, что облегчаетъ какъ эту работу, такъ и вынутіе колодца изъ земли. Прочее все явствуетъ изъ рисунка.

Всѣ части колодца, кромѣ бурава, ствола и насоса, могутъ быть изготовлены во всякомъ губернскомъ, даже уѣздномъ городѣ, гдѣ имѣются хорошіе кузнецы. Эти новѣйшіе колодцы столь удобны, что ихъ можно ставить не только на каждомъ заводѣ, но и вездѣ, гдѣ требуется вода: въ хозяйствѣ, въ хлѣвахъ для водопоя, въ садахъ и огородахъ для поливанья, при постройкахъ, при будкахъ на желѣзныхъ дорогахъ и пр. и пр. Вмѣсто обыкновеннаго насоса, могутъ быть навинчены и особенные поливные насосы, дѣйствующіе весьма успѣшно при тушеніи пожара.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 22.

Доктора Ревеля.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 5 ходовъ.

Партія № 10.

Гамбитъ Ферзя.

де ла Бурдоннэ. Бѣлые.			Макъ Доннель. Черные.		
1.		d2—d4	1.		d7—d5
2.		c2—c4	2.		d5—c4:
3.		e2—e4	3.		e7—e5
4.		d4—d5	4.		f7—f5
5.	Кн.	b1—c3	5.	Кн.	g8—f6
6.	С.	f1—c4:	6.	С.	f8—c5
7.	Кн.	g1—f3	7.	Ф.	d8—e7
8.	С.	c1—g5	8.	С.	c5—f2:†
9.	Кр.	e1—f1	9.	С	f2—b6
10.	Ф.	d1—e2	10		f5—f4
11.	Л.	a1—d1	11.	С.	c8—g4
12.		d5—d6	12.		c7—d6:
13.	Кн.	c3—d5	13.	Кн.	f6—d5:
14.	С.	g5—e7	14.	Кн.	d5—e3†
15.	Кр.	f1—e1	15.	Кр.	e8—e7:
16.	Ф.	e2—d3	16.	Л.	h8—d8
17.	Л.	d1—d2	17.	Кн.	b8—c6
18.		b2—b3	18.	С.	b6—a5
19.		a2—a3	19.	Л.	a8—c8
20.	Л.	h1—g1	20		b7—b5
21.	С.	c4—b5:	21.	С.	g4—f3:
22.		g2—f3:	22.	Кн.	c6—d4
23.	С.	b5—c4	23.	Кн.	d4—f3:†
24	Кр.	e1—f2	24.	Кн.	f3—d2:
25.	Л.	g1—g7:†	25.	Кр.	e7—f6
26.	Л.	g7—f7†	26.	Кр.	f6—g6
27.	Л.	f7—b7†	27.	Кн.	d2—c4:
28.		b3—c4:	28.	Л.	c8—c4:
29.	Ф.	d3—b1	29.	С.	a5—b6
30.	Кр.	f2—f3	30.	Л.	c4—c3
31.	Ф.	b1—a2	31.	Кн.	e3—c4
32.	Кр.	f3—g4	82.	Л.	d8—g8
33.	Л.	b7—b6:	33.		a7—b6:
34.	Кр.	g4—h4	34.	Кр.	g6—f6
35.	Ф.	a2—e2	35.	Л.	g8—g6
36.	Ф.	e2—h5	36.	Кн.	c4—e3

черные выигрываютъ.

Почтовый Ящикъ.

Въ Ѳеодосію. Г. Н. Г. О—у. Благодаримъ Васъ за присланные виды; немедленно мы ими воспользоваться не можемъ; но со временемъ, они появятся на страницахъ «Вс. Илл—іи»; тогда мы исполнимъ и ваше желаніе о присылкѣ ихъ Вамъ, отпечатанными отдѣльно.

Въ Варшаву. М. И. Г—у. Изображеніе новосооруженной церкви намъ не нужно, такъ какъ мы его уже имѣемъ. Что касается до другихъ, предлагаемыхъ Вами рисунковъ и фотографій, то мы хотѣли бы ихъ видѣть, чтобы имѣть возможность самимъ сдѣлать изъ нихъ выборъ. Если желаете—то пришлите вашъ альбомъ. Мы не замедлимъ возвратить его Вамъ обратно, принимая на себя расходы по пересылкѣ его въ оба конца. Предоставляемъ Вамъ самому назначить, при этомъ, условія помѣщенія вашихъ рисунковъ.

Въ Харьковъ. Г-ну К—ву. Искренно благодаримъ Васъ, какъ за вашъ лестный отзывъ о нашемъ изданіи, такъ еще болѣе за то участіе, которое Вы принимаете въ немъ, сообщеніемъ матеріяловъ художественныхъ и литературныхъ. Если бы другіе наши подписчики оказали намъ такую же дѣятельную помощь, какую мы встрѣтили съ вашей стороны—«Всемірная Иллюстрація» скоро стала бы тѣмъ, чѣмъ мы хотимъ, чтобы она была, т. е. художественнымъ изданіемъ, удовлетворяющимъ самымъ строгимъ требованіямъ общества.

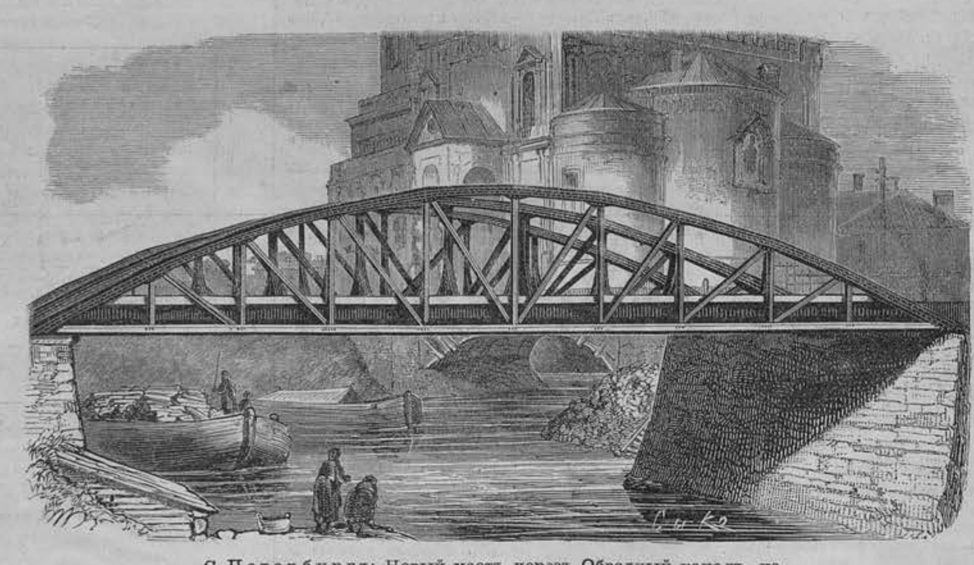
Новый желѣзный мостъ черезъ Обводный каналъ, въ С.-Петербургѣ.

Въ нынѣшнемъ году построенъ и открытъ для ѣзды новый желѣзный мостъ, черезъ Обводный каналъ, на Царскосельской желѣзной дорогѣ. Прежній мостъ былъ построенъ, въ 1836 г., австрійскимъ инженеромъ, строителемъ Царскосельской дороги, Герстнеромъ, который для постройки этого моста, (деревяннаго, арочной системы), независимо отъ детальныхъ чертежей, долженъ былъ сдѣлать модель и работы производилъ по модели. Мостъ этотъ, какъ оказалось при разломкѣ, былъ выстроенъ весьма тщательно и для размѣровъ прежде бывшаго подвижнаго состава, представлялъ большую прочность. Дѣйствительно, изъ существую

щихъ еще на Царскосельской дорогѣ, какъ рѣдкость, первоначальныхъ вагоновъ, легко видѣть разницу въ вѣсѣ, устройствѣ и самой отдѣлкѣ внутренностей вагоновъ; безъ преувеличенія можно сказать, что нынѣшніе вагоны II класса, по отдѣлкѣ несравненно лучше, чѣмъ бывшіе Императорскіе вагоны, употреблявшіеся въ 40-хъ годахъ. Кромѣ того, вѣсъ старыхъ вагоновъ не превышалъ 225 пудовъ; вѣсъ локомотива 1000 пуд., тогда какъ теперь размѣры эти увеличены болѣе, чѣмъ вдвое.

Одновременно съ увеличеніемъ размѣровъ подвижнаго состава, размѣры моста оказывались не достаточными и потому, независимо отъ его старости, мостъ этотъ приходилось подпирать подкосами и сваями; такимъ образомъ, къ концу своего существованія, онъ превратился въ массу лѣса, довольно сильно преграждавшую судоходство.

Новый мостъ, прилагаемый на рисункѣ, построенъ по проэкту управляющаго Царскосельскою дорогою, г. Корвинъ-Круковскаго; оконченъ въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, не прекращая ѣзды ни на одинъ день, и сдѣланъ по системѣ стянутыхъ дугъ, сколько намъ извѣстно, впервые употребляемой подъ желѣзную дорогу въ Россіи. Постройка этого моста была произведена въ Бельгіи, на заводѣ общества Кокериль и обошлась Обществу Царскосельской дороги въ 16 т. р. с.



С.-Петербургъ: Новый мостъ черезъ Обводный каналъ, на Царскосельской желѣзной дорогѣ.

Съ фотографіи Бутримовича, гравир. Л. А. Сѣряковъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Къ намъ продолжаютъ до сихъ поръ, почти каждый день, приходить жалобы отъ нашихъ подписчиковъ на неполученіе ими №№ «Всемірной Иллюстраціи» или на неправильную ихъ доставку. Поэтому, считаемъ нужнымъ повторить еще разъ то, что уже имѣли честь многократно объявлять, какъ на страницахъ этого самого изданія, такъ и черезъ посредство другихъ газетъ, именно, что «Всемірная Иллюстрація» выходитъ регулярно каждую недѣлю и немедленно разсылается подписчикамъ. Кромѣ того, каждая жалоба передается нами тотчасъ-же почтовому управленію, которое, по всей вѣроятности, принимаетъ и съ своей стороны зависящія отъ него мѣры къ исправленію тѣхъ досадныхъ послѣдствій, которыя произошли отъ новыхъ правилъ разсылки періодическихъ изданій. Редакція «Всемірной Иллюстраціи», употребляя всевозможныя старанія для удовлетворенія своихъ подписчиковъ, покорнѣйше ихъ проситъ не относить на ея отвѣтственность неакуратности въ доставленіи нумеровъ журнала, въ которой она совершенно неповинна.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ**, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 31.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или **12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.**, безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданію, т. е., съ **24 раскраш. картин.** безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го іюня принимается подписка на **ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ**, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ пріобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** за **первое полугодіе 1869 года,** Редакція покорнѣйше проситъ выпиской поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation francais-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.

НОВАЯ КАРТА СѢТИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

1—4,000,000

ИЗДАНІЕ 1868 ГОДА.

Цѣна въ печатной оберткѣ 25 к.; съ перес. 40 коп. сер.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 18 Іюля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою. . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 31.
26 ІЮЛЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

22-го іюля 1869 г.

Самымъ крупнымъ фактомъ нашей внутренней политики, за истекшую недѣлю, долженъ, безъ сомнѣнія, считаться новый внутренній заемъ, подписка на который открыта со вчерашняго дня и идетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Обстоятельства, вызвавшія заключеніе этого займа и цѣль его — совершенно исключительныя, такъ что требуютъ нѣкоторыхъ поясненій, которыя мы и попробуемъ представить, стараясь быть какъ можно болѣе краткими.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ, хроническая слабость нашихъ вексельныхъ курсовъ на заграничныхъ рынкахъ, представляющая весьма серьезныя невыгоды при расплатахъ за границей, вызвала попытку искусственнаго поддерживанья этихъ курсовъ на болѣе или менѣе сносной, для заграничныхъ оборотовъ, высотѣ. Цѣли этой предполагали достигнуть мѣрою, которая вызвала въ свое время самые разнообразные и противуположные толки. Пользуясь неестественнымъ накопленіемъ металловъ въ заграничныхъ банкахъ, нашъ государственный банкъ приступилъ къ покупкѣ серебра и золота въ весьма обширныхъ размѣрахъ. При этомъ онъ, конечно, долженъ былъ фактически признать одно явленіе, юридическое признаніе котораго не дозволяется нашимъ закономъ, а именно *пониженіе цѣнности нашихъ бумажныхъ денегъ.* За золотой или серебряный рубль банкъ платилъ кредитными билетами рубль съ нѣсколькими копѣйками, т. е. признавалъ, что кредитный рубль *стоитъ менѣе серебрянаго или золотаго рубля.* Такая покупка производилась съ цѣлію усиленія размѣннаго фонда государственнаго банка и, слѣдовательно, увеличенія довѣрія къ кредитнымъ знакамъ довѣрія, которое могло бы поднять ихъ цѣнность.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Александровна.
(Съ фотограф. Левицкаго, грав. А. Даугель.)

Операція пошла сначала довольно успѣшно. Металы стали быстро приливать въ Банкъ, курсъ повысился и началъ держаться очень твердо въ довольно сносныхъ размѣрахъ (отъ 360 до 370 сантимовъ за рубль). Такъ продолжалось около полутора лѣтъ; но нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ курсы стали опять слабѣть. Это произошло отъ двухъ различныхъ причинъ. Съ одной стороны, вновь наступившее оживленіе финансовыхъ операцій за границей уничтожило неестественное обиліе металовъ въ тамошнихъ банкахъ, а съ другой, операція покупки металовъ начала оказываться слишкомъ убыточною и покупка эта была сначала ослаблена, а позднѣе и почти совсѣмъ прекращена. Курсы немедленно снова стали падать съ замѣчательною быстротой и дошли до 306 сантимовъ за рубль, обѣщая упасть еще ниже и достигнуть опять размѣровъ 260 сантимовъ, на которыхъ стояли они года два тому назадъ.

Остановить такое быстрое пониженіе было настоятельно необходимо и на нынѣшній разъ прибѣгли къ пріему совершенно противоположному, чѣмъ два года тому назадъ, хотя и имѣющему ту же цѣль. Вмѣсто *увеличенія размѣннаго фонда,* обратились къ *уменьшенію количества бумажныхъ денегъ, находящихся въ обращеніи.* Новый заемъ заключается съ спеціальною цѣлію уничтоженія тѣхъ кредитныхъ знаковъ, на которые будутъ

вымѣнены его облигаціи. Облигацій этихъ выпускается на 15,000,000 р. (номинальныхъ) и подписчики плотятъ по 83 р. за каждые 100 рублей въ облигаціяхъ. Такимъ образомъ, по окончаніи операціи займа, въ банкѣ очтится болѣе чѣмъ на 12,000,000 кредитныхъ знаковъ, которые всѣ имѣютъ быть публично уничтожены.

По своимъ незначительнымъ размѣрамъ, нынѣшній заемъ не обѣщаетъ произвести сразу того дѣйствія, котораго отъ него, по видимому, ожидаютъ. Наше кредитное обращеніе простирается почти до 700,000,000 рублей, тогда какъ металлическій фондъ банка, даже и послѣ покупки металловъ, за эти послѣдніе годы не достигаетъ еще 100,000,000. При такой пропорціи, уменьшеніе кредитныхъ знаковъ на 15 милліоновъ, не можетъ имѣть серьезнаго вліянія на курсы. И дѣйствительно, мы видимъ, что, съ обнародованія условій новаго займа, повышеніе курсовъ весьма незначительно. Они едва-едва поднялись на 6 сантимовъ, т. е. до 312 сантимовъ, да и на этой цифрѣ держатся весьма слабо.. . Не смотря на это, мы, все-таки, признаемъ новый заемъ весьма крупнымъ финансовымъ фактомъ и вотъ почему:

Есть два средства бороться съ чрезмѣрнымъ обращеніемъ кредитныхъ знаковъ. Одно состоитъ въ попыткахъ довести металическій фондъ до размѣровъ, при которыхъ это обращеніе сдѣлалось бы нормальнымъ по отношенію металла къ бумажнымъ деньгамъ. Такая попытка удается весьма рѣдко и при исключительно - благопріятныхъ обстоятельствахъ. У насъ она была сдѣлана и не привела къ ожидаемымъ результатамъ. Другое средство, гораздо болѣе надежное и вѣрное, состоитъ въ уменьшеніи числа кредитныхъ знаковъ до нормальнаго отношенія къ металу. Этого можно достигнуть замѣною безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ процентными бумагами, которыхъ обращеніе замедляется интересомъ владѣльца сохранять ихъ въ своихъ рукахъ, да кромѣ того совершается по *биржевымъ цѣнамъ*, безъ обязанности признавать за ними ихъ номинальную цѣнность. Процентныя бумаги имѣютъ, правда, для правительства, ту невыгоду, что онѣ требуютъ лишнихъ расходовъ на оплату ихъ интереса, но, при извѣстной слабости курса, эта мнимая невыгода оказывается все-таки выгоднѣе необходимости производить заграничныя расплаты по низкому курсу. Когда кредитный рубль стоитъ за границей всего 3 франка, правительство при расплатѣ теряетъ до 25%, между тѣмъ, какъ заемъ, заключенный на самыхъ выгодныхъ для публики условіяхъ, никогда не обойдется правительству дороже 9%.

Экономическая наука уже давно признала выгоду и логичность замѣны процентными бумагами излишнихъ безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ. На этой дорогѣ вполнѣ возможно возвращеніе къ нормальной пропорціи между металомъ и бумажными его представителями и даже полное уничтоженіе послѣднихъ. Вотъ почему мы искренно привѣтствуемъ первый шагъ нашей финансовой администраціи на этомъ пути и отъ души желаемъ, чтобъ онъ не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ. Потребность въ возвышеніи заграничныхъ курсовъ нашихъ, до того велика въ настоящую минуту, что цѣлый рядъ послѣдовательныхъ займовъ, съ открыто объявленною цѣлью, уменьшить обращеніе кредитныхъ знаковъ, будетъ принятъ, навѣрное, публикою съ величайшимъ сочувствіемъ и дастъ самые блестящіе результаты.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о предстоящемъ преобразованіи министерства путей сообщенія. Объ этомъ преобразованіи возвѣщено недавно въ высочайшемъ повелѣніи, поручающемъ сенатору, генералъ-лейтенанту барону Дельвигу, спеціальное завѣдываніе всѣми нашими желѣзными дорогами, на правахъ начальника главнаго управленія. Въ чемъ будетъ состоять преобразованіе, официально еще не извѣстно, но по слухамъ, въ его основу ляжетъ раздѣленіе министерства на два департамента, «желѣзныхъ дорогъ» и «прочихъ сооруженій», съ сосредоточеніемъ, въ каждомъ изъ нихъ, всѣхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ нынѣ въ различныхъ департаментахъ (проэктовъ и смѣтъ, сухопутныхъ сообщеній, водяныхъ сообщеній, желѣзныхъ дорогъ и проч.)... По всей вѣроятности, имѣющееся въ виду преобразованіе будетъ вскорѣ обнародовано и тогда мы поговоримъ о немъ по подробнѣе.

Дворъ нашъ окончательно разъѣхался изъ Петербурга. Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна уже начали свое путешествіе въ Землю Войска Донскаго, Государь Императоръ находится въ Ильинскомъ, откуда вскорѣ, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, отправится въ Ливадію.

Въ этой лѣтней резиденціи, если вѣрить слухамъ, ожидается прибытіе трехъ владѣтельныхъ лицъ, появленіе которыхъ тамъ непремѣнно будетъ имѣть политическое значеніе, а именно: Румынскаго князя Карла, Сербскаго князя Милана Обреновича и Египетскаго вице-короля Измаила-Паши. Въ Константинополѣ сильно встревожены такою перспективою и изощряются въ выдумкахъ, имѣющихъ цѣлію ослаблять значеніе этихъ посѣщеній. Особенно неправится тамъ предполагаемые визиты князя Милана и Измаила-Паши. Юный Сербскій князь еще до сихъ поръ не былъ съ поклономъ въ Константинополѣ и появленіе его при русскомъ дворѣ, предшествующее такому визиту, считается Портою за какую то демонстрацію; что же касается до *Хедива*, то мы столько разъ говорили о его нынѣшней политикѣ, что врядъ-ли нужно повторять, почему Константинопольскому двору непріятно предстоящее появленіе своего могущественнаго вассала при дворѣ русскомъ.

Что же касается до Измаила-Паши, то его образъ дѣйствій все болѣе и болѣе подтверждаетъ слухи о близкомъ отложеніи Египта отъ Турціи. Неожиданно возвратившись на дняхъ въ свою столицу, хедивъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, произвелъ радикальный переворотъ въ составѣ своего правительства, назначилъ министромъ внутреннихъ дѣлъ своего наслѣдника и послалъ въ Константинополь ноту, въ которой опредѣленно высказывается насчетъ своихъ намѣреній. Или мы сильно ошибаемся, или начало кризиса въ Египетскомъ вопросѣ наступило ..

Во Франціи всѣ умы заняты толками о приготовляющихся реформахъ. Проэктъ ихъ, имѣющій быть представленнымъ на разсмотрѣніе сената, уже почти готовъ. По слухамъ, реформы эти довольно широки. Онѣ возвращаютъ палатѣ право избранія своего президента и вице-президентовъ, даютъ ей неограниченное право запросовъ и т. д., но вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ почти такія же права и на сенатъ, который, въ такомъ случаѣ, сдѣлается de facto прежней палатой перовъ. Это послѣднее преобразованіе приходится не очень то по сердцу либеральной партіи, которая опасается, совершенно справедливо, что сенатъ въ такомъ случаѣ явится весьма неудобнымъ противовѣсомъ Законодательному корпусу и станетъ тормозить его либеральныя стремленія... Ходятъ также слухи, что, одновременно съ обнародованіемъ предстоящихъ реформъ, будетъ объявлена амнистія за политическіе проступки. Общественное мнѣніе во Франціи ждетъ, съ необычайнымъ напряженіемъ, чѣмъ разыграется нынѣшній парламентскій кризисъ и въ какомъ видѣ выйдетъ изъ него обновленная имперія Наполеона III, который, повидимому, окончательно понялъ дальнѣйшую невозможность управлять Франціей на прежнихъ основаніяхъ, но еще колеблется уступить вполнѣ напору общественнаго мнѣнія и дать странѣ все, чего она отъ него требуетъ.

Это колебаніе возбуждаетъ серьезныя опасенія за сохраненіе мира. Многіе боятся, что Наполеонъ, чтобъ выйдти изъ нынѣшнихъ затрудненій, прибѣгнетъ къ войнѣ съ Пруссіей. На дняхъ прошли даже слухи о созваніи войскъ, о сосредоточеніи на прибрежьи алжирской арміи, о спѣшныхъ вооруженіяхъ крѣпостей на Прусской границѣ. Слухи эти были опровергнуты изъ официальныхъ источниковъ, но это еще ровно ничего не доказываетъ и европейская дипломатія совершенно права, пристально наблюдая за каждымъ шагомъ французскаго правительства въ настоящую минуту...

Въ Испаніи, повидимому, готовится серьезная карлистская попытка... Вѣчный претендентъ на Испанскій престолъ, инфантъ Донъ-Карлосъ, находится гдѣ-то на границахъ Испаніи, въ испанской арміи открытъ карлистскій заговоръ и регентъ Серрано уже требуетъ себѣ отъ кортесовъ права объявить страну въ исключительномъ положеніи, пріостановивъ гарантіи той конституціи, которой онъ такъ недавно приносилъ присягу на вѣрность. Видно ужъ самою судьбою опредѣлено Испаніи никогда не имѣть прочнаго правительства и политическаго спокойствія!

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правительственныя извѣстія.

Съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, послѣдовавшаго 11-го іюля 1869 года, г. министръ финансовъ возложилъ на Государственный Банкъ открыть подписку на 15,000,000 руб. нарицательнаго капитала въ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ.

Билетамъ симъ присвоиваются всѣ права и преимущества, принадлежащія по силѣ высочайше утвержденнаго 1-го сентября 1859 г. положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ 1-го выпуска.

Номинальный капиталъ въ 15,000,000 руб. записывается въ государственную долговую книгу, а государственная комисія погашенія долговъ отпускаетъ ежегодно, въ назначенные сроки, Государственному Банку по 5% интересовъ и 1% на погашеніе.

Вся вырученная за сіи билеты сумма кредитными билетами, имѣетъ быть передана правленіемъ Банка ревизіонному комитету Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, для публичнаго сожженія въ присутствіи депутатовъ отъ с.-петербургской Городской Думы и биржи.

Означенные 5% банковые билеты выпускаются, по желанію подписчиковъ, въ достоинствахъ 100 руб., 500 руб., 1,000 руб. и 5,000 руб. и всѣ *на предъявителя*.

Билеты снабжены купонами на сроки 1-го мая и 1-го ноября по $2^{1}/_{2}$% на каждый.

Первый купонъ назначается на 1-е ноября текущаго года.

Погашеніе билетовъ по нарицательной цѣнѣ производится ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ, въ размѣрѣ начиная съ 1% съ первоначальнаго номинальнаго капитала и за тѣмъ увеличивается ежегодно процентами на погашенные билеты, такъ что вся сумма имѣетъ быть погашена въ 37-ми лѣтній срокъ.

Желѣзныя дороги.

По словамъ «Моск. вѣд.»: Публикаціи о сборахъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, появившіяся въ газетахъ, представляютъ блистательнѣйшіе результаты за истекшее полугодіе:

	1-е полуг. 1869 г.	1-е полуг. 1868 г.
Николаевская.	15.080 р.	12.462 р.
Московско-Рязанская	13 243	10.398 »
Рязанско-Козловская	10.358	8.770 »
Московско-Нижегородская . .	6.454	5.307 »
Московско-Ярославская . . .	5.536	5.019 »
Варшавско-Вѣнская	3.860	3.919 »
Риго-Динабургская.	3.261	3.083 »
Динабурго-Витебская	2.880	2.127 »
Козловско-Воронежская . . .	2.793	1.257 »
Курско-Кіевская.	2.316	— »
Варшавско-Бромбергская. . .	2.135	1.864 »
Шуйско-Ивановская	1.937	— »
Грязе-Елецкая	1.519	— »

По остальнымъ линіямъ цифры сбора за іюнь еще неизвѣстны, но судя по валовому доходу за первые пять мѣсяцевъ, надо полагать, что Московско-Курская дорога собрала за первое полугодіе свыше 5,000 р. съ версты, Ряжско-Моршанская 3,800, С.-Петербургско-Варшавская свыше 3.500 р., Волжско-Донская 2,500, Орловско-Витебская 2,149 р. По Одессо-Елисаветоградской извѣстенъ сборъ за четыре мѣсяца, соотвѣтствующій 1,700 полугодоваго дохода.

Можно ожидать также, что всѣ перечисленныя выше дороги, кромѣ Грязе-Елецкой, представляющей пока обрывокъ Грязе-Орловской линіи, дадутъ за этотъ годъ сборъ свыше 4,000 руб. съ версты. Валовой доходъ Елисаветоградской дороги, благодаря оживленію дѣлъ въ Одессѣ, вѣроятно, нѣсколько поправится.

Уменьшеніе дохода, сравнительно съ прошлогодними сборами, произошло лишь по Варшавско-Вѣнской линіи и по одесскимъ дорогамъ. Наибольшее увеличеніе дохода приходится на Волжско-Донскую линію — оно простирается до 82%. Несмотря на громадность сбора Николаевской дороги, обѣщающей свыше 30,000 въ годъ поверстно, къ цифрѣ его весьма приблизился валовой доходъ линіи Московско-Рязанской, соотвѣтствующій 27,000 р. съ версты годовыхъ, то есть превосходящій прошлогодній валовой сборъ Николаевской линіи (25 т. р.).

Новый судъ.

Изъ Симферополя. Съ 1-го іюля въ Окружномъ Судѣ начались разбирательства уголовныхъ дѣлъ съ присяжными. Собранія продолжаются иногда до самаго вечера. Каждый разъ залъ для публичныхъ засѣданій переполненъ народомъ; еще больше такихъ, которымъ невозможно попасть туда, по неимѣнію рѣшительно мѣста. Каждый, кто хотя разъ присутствовалъ при разбирательствѣ дѣлъ, считаетъ счастливымъ себя и свое потомство, что дожилъ до такого суда, который поистинѣ есть судъ правдивый и быстрый.

Камеры двухъ мировыхъ судей постоянно также полны народомъ; разбирательство идетъ также быстро и правильно, не смотря на большое количество дѣлъ.

Надежды на урожай.

Кіевская губернія. Жатва хлѣбовъ началась 1-го іюля. Хлѣба удовлетворительны; но безпрерывные дожди мѣшаютъ сбору хлѣба.

Изъ Подольской губерніи также получены особенно благопріятныя извѣстія о количествѣ и качествѣ урожая. Къ сожалѣнію, въ сѣверной Бессарабіи появился прусъ и отсюда грозитъ Подолью.

Открытія и находки.

Въ 40 верстахъ отъ Нахичевани, близъ селе Гюмюръ, открыты богатыя мѣсторожденія сѣры. Начатая разработка ихъ обѣщаетъ большія выгоды.

Ямпольскій лѣсничій, г. Соколовъ, открылъ въ Подольской губерніи богатыя серебряныя руды, о чемъ уже заявлено имъ официально.

Въ Переяславлѣ найденъ, 28-го мая, въ мѣдномъ кувшинѣ, кладъ, состоящій изъ серебряныхъ монетъ XVII столѣтія, вѣсомъ 1 пудъ 11 фунтовъ.

Крестьянинъ села Кривой-Луки, самарскаго уѣзда, Павелъ Набоковъ, при распашкѣ цѣльной земли подъ посѣвъ бахчей, нашелъ мѣдный, сквозной работы образокъ, величиною около 1/4 аршина въ вышину и 2 вершка въ ширину. Изъ сдѣланнаго съ него фотографическаго снимка видно, что находка эта—индѣйской

работы и представляетъ, по-видимому, изображеніе богини Лакшми, окруженное другими божествами Брахманическаго пантеона. Поэтому можно думать, что ввезена она въ Приволжье въ древнѣйшій періодъ торговыхъ сношеній его съ Востокомъ, къ которому относятся и многія другія находки въ этомъ родѣ, сдѣланныя преимущественно въ Пермской губерніи.

Некрологъ.

14-го іюля, въ Кіевѣ, скончалась скоропостижно вдова бывшаго кіевскаго военнаго генералъ-губернатора, княгиня Екатерина Алексѣевна Васильчикова, урожденная Щербатова.

Разныя извѣстія и слухи.

Сообщенное нами, со словъ другихъ газетъ, извѣстіе о ссылкѣ самогитскаго р. к. епископа Волончевскаго въ Сибирь, оказалось польской уткою. Епископъ Волончевскій продолжаетъ преблагополучно жить въ Ковнѣ.

Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ принимаетъ, какъ говорятъ, званіе предсѣдателя правленія учетнаго и ссуднаго банка. По поводу пребыванія его въ послѣднее время въ Римѣ, тамошній корреспондентъ «Моск. Вѣд.» говоритъ слѣдующее: здѣсь всѣ увѣрены, что, не смотря на отрицанія офиціальной журналистики, не смотря на все искуство, съ которымъ г. Валуевъ скрывалъ политическую цѣль своего продолжительнаго пребыванія въ Римѣ, переговоры между русскимъ правительствомъ и папскимъ престоломъ происходили постоянно черезъ посредство этого государственнаго человѣка, и, по отъѣздѣ его, даже стали извѣстны тѣ пункты, которые были предметомъ обсужденій и относительно которыхъ не удалось достигнуть соглашенія. Рѣчь шла о взаимныхъ уступкахъ, основанныхъ на религіозной терпимости, которыя могли бы привести къ дружественному сближенію Россіи съ папскимъ престоломъ. Нѣкоторыя условія найдены были несовмѣстными съ интересами договаривающихся сторонъ, что и положило конецъ переговорамъ».

«Figaro» сообщаетъ, что назначеніе князя Таллейрана-Перигора, французскаго посла въ Петербургѣ, сенаторомъ, можно считать достовѣрнымъ, и, что на его мѣсто къ намъ назначается графъ Бенедетти, французскій посолъ въ Берлинѣ.

При здѣшнемъ университетѣ, съ началомъ учебнаго года, предполагается учредить такое же общество для вспомоществованія нуждающимся студентамъ, какое недавно учреждено для Медико-Хирургической Академіи. Главное участіе въ немъ и распоряженіе суммами будетъ, по слухамъ, находиться въ завѣдываніи самихъ студентовъ.

— Вскорѣ будетъ приступлено къ устройству отъ правительства въ Харьковѣ центральной больницы для умалишенныхъ, которая, по слухамъ, обойдется въ 600,000 рублей.

— Въ «Petit Journal» пишутъ, что бывшая артистка парижскихъ театровъ Odeon и Bouffes Parisiens, г-жа Борелли-Делаге ангажирована на сцену французскаго театра въ С.-Петербургѣ.

Кіевъ, 1-го іюля.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ послѣднее время накопилось у насъ нѣсколько новостей, съ которыми я и намѣренъ подѣлиться съ вашими читателями. Въ скоромъ времени обѣщаютъ намъ открытіе Кіево-балтской желѣзной дороги и подвозъ пасажировъ, ѣдущихъ по Кіево-курской желѣзной дорогѣ къ самому Днѣпру (откуда въ городъ ихъ будутъ доставлять пароходы).

Дѣйствительно, Кіево-балтская желѣзная дорога, какъ кажется, уже совсѣмъ готова, кіевскій вокзалъ также уже совсѣмъ оконченъ и остается только внутренняя отдѣлка его, которая, по всей вѣроятности, не можетъ долго затянуться.

Одно, что нѣсколько удивляетъ, это то, что соединительное полотно отъ вокзала кіево-балтской дороги до днѣпровскаго моста, остается все еще безъ окончательной отдѣлки, между тѣмъ какъ постройку моста полагаютъ окончить уже въ будущемъ декабрѣ. Этому мы охотно вѣримъ, видя, съ какой быстротой подвигается эта постройка и сколько уже сдѣлано. Именно, остается поставить только два кесона, 7 быковъ уже совсѣмъ готовы и два доканчиваются. Кіевская половина моста вообще совсѣмъ готова. Постройка этого моста представляетъ весьма большой интересъ даже и для того, кто не имѣетъ никакого понятія о строительномъ дѣлѣ. Интересно именно здѣсь то сильное давленіе, подъ которымъ работаютъ въ кесонахъ. Если прежде, я, въ своихъ корреспонденціяхъ, ни слова не говорилъ объ этомъ, то это потому, что мнѣ не удавалось быть на постройкѣ. Теперь же корреспондентъ вашъ входилъ въ самый кесонъ, чтобы испытать ощущеніе усиленнаго давленія. Самое непріятное ощущеніе при этомъ — ужасный шумъ въ ушахъ, при накачиваніи воздуха; когда же наконецъ достигнуто уже надлежащее давленіе, то какъ-то освоиваешься и только чувствуешь нѣкоторую неловкость.

Но перейдемъ къ другимъ новостямъ. Постройка рафинаднаго завода кіевскаго товарищества идетъ необычайно быстро и главный корпусъ доведенъ чуть не до крыши, въ самое непродолжительное время и, какъ мы слышали, скоро будутъ уже получены машины и апараты.

При этомъ для насъ кіевлянъ интересно еще то обстоятельство, что этотъ рафинадный заводъ будетъ первымъ зданіемъ въ Кіевѣ, которое освѣтится газомъ (къ концу года надѣются начать работать на заводѣ). Быть можетъ не ускоритъ-ли это рѣшеніе вопроса о газовомъ освѣщеніи и самого города. А это было-бы крайне желательно, такъ какъ газовое освѣщеніе составляетъ существенную необходимость, равно какъ и водопроводы. Относительно послѣднихъ, дѣло, какъ кажется, идетъ успѣшнѣе и можно надѣяться, что городъ скоро будетъ имѣть ихъ. По крайней мѣрѣ есть слухъ, что къ пріѣзду Государя, работы будутъ начаты. Водопроводы устраиваются Компаніей Заведенія Искуствъ. Минеральныхъ водъ, которая, какъ мы слышали, предполагаетъ брать съ домовладѣльцевъ, единовременно, за проведеніе вѣтви отъ уличной трубы до дому и затѣмъ, за каждыя 1000 ведеръ, 2 р.; теперь же, для того, чтобы добыть днѣпровую воду, приходится испытывать различныя затрудненія и платить отъ 1 до $1^1/_2$ к. за ведро.

Къ пріѣзду Государя здѣсь вообще много различныхъ приготовленій. Городъ чистится и пріобрѣтаетъ болѣе благообразный видъ. Такъ, на Крещатикѣ деревья огораживаются круглыми заборчиками и т. п.

Какъ мы слышали, Государынѣ намѣрены поднести альбомъ съ фотографическими видами, нарочно для этого сдѣланными и съ нѣсколькими изображеніями кіевскихъ древностей; между прочимъ пещеры будутъ сняты при магніевомъ освѣщеніи.

Не могу не сообщить еще о томъ, что можетъ быть уже извѣстно вашимъ читателямъ, именно о слухѣ, будто есть намѣреніе ходатайствовать объ учрежденіи въ Кіевѣ внутренней таможни. Понятно, что это имѣло-бы весьма большое значеніе не только для Кіева, но и для всего нашего края. Слухъ этотъ подтверждается замѣткой профессора Бунге въ № 75 «Кіевлянина», въ которой онъ, между прочимъ, указываетъ на возможность устроить акціонерную компанію для постройки складовъ и таможеннаго зданія.

Кстати, такъ какъ мы упомянули о газетѣ «Кіевлянинъ», газетѣ вполнѣ солидной, хотя иногда и отличающейся бѣдностью содержанія, упомянемъ уже и о двухъ другихъ газеткахъ, существованіе которыхъ едва-ли и подозрѣваютъ ваши читатели и упомянемъ объ нихъ курьеза ради. Именно, весьма замѣчательна логика этихъ газетокъ. Въ 61 № «*Паровоза*» (такъ называется одна изъ газетокъ) по поводу предполагаемаго возведенія памятника Императору Николаю I, редакторъ высказываетъ блистательную мысль, что памятникомъ этимъ должна быть конная статуя, такъ какъ Государь былъ здѣсь только проѣздомъ, пѣшія-же статуи слѣдуетъ ставить Государямъ лишь въ мѣстахъ ихъ резиденціи.

Перейдемъ теперь къ другой газеткѣ, называющейся «*Кіевскимъ Телеграфомъ*». Эта газетка очень интересуется здѣшнимъ университетомъ, но интересуется имъ по своему. Каждый разъ, когда читаешь какое либо изъ разсужденій этой газетки объ университетѣ, такъ и вертится на языкѣ:

«Бѣда коль сапоги начнетъ точать пирожникъ,
А пироги печи сапожникъ».

Такъ, въ № 64, газетка эта высказываетъ искреннюю радость, что изъ лицъ, участвовавшихъ въ конкурсѣ, на каѳедру геогнозіи и минералогіи, въ совѣтѣ здѣшняго университета, избранъ, значительнымъ большинствомъ, бывшій профессоръ по этой каѳедрѣ. Намъ казалось-бы страннымъ, — что-жъ особенно радостнаго въ томъ, что избранъ профессоръ, который за нѣсколько времени тѣмъ-же совѣтомъ не былъ избранъ и который, вдобавокъ еще, какъ мы слышали, и вторично въ настоящемъ случаѣ не былъ избранъ факультетомъ, который собственно только и можетъ считаться компетентнымъ. Но далѣе газетка поясняетъ свою мысль, говоря, что «намъ отрадно видѣть въ этомъ рѣшеніи почтеннаго ученаго сословія признакъ, что въ его средѣ начинаетъ падать вліяніе того кружка, который своимъ давленіемъ на ходъ университетскихъ дѣлъ, навлекъ столько порицаній на весь нашъ университетъ и нанесъ столько вреда учащемуся юношеству». Вотъ въ этомъ-то поясненіи и видна особенная логика. Едва-ли какое либо изъ дѣйствій совѣта могло навлечь столько порицаній на нашъ университетъ и нанести столько существеннаго вреда учащемуся юношеству, какъ именно это избраніе забаллотированнаго уже ранѣе професора, избраніе, возбудившее столь искреннюю радость «Кіевскаго Телеграфа». Мы слышали, изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что вмѣстѣ съ разъ уже забаллотированнымъ професоромъ, конкурировалъ еще молодой, но уже успѣвшій составить себѣ хорошее имя въ наукѣ, професоръ одного изъ нашихъ университетовъ, ученый, стоящій въ научномъ отношеніи неизмѣримо выше избраннаго лица, и этотъ конкурентъ былъ забаллотированъ. По нашему крайнему разумѣнію, этотъ прискорбный фактъ едва-ли показываетъ, что большинство въ этомъ случаѣ дорожило научными интересами. Но довольно на этотъ разъ; заговоривъ-же объ университетѣ, мы въ одной изъ слѣдующихъ корреспонденцій нѣсколько подробнѣе коснемся его, а вмѣстѣ съ тѣмъ скажемъ нѣсколько словъ и о гимназіяхъ.

К—в—л—н—ъ.

Общественная гигіена.

II.

Что пригоднѣе для Петербурга: канализація или свозъ нечистотъ?

Если намъ удастся устранить на будущее время дальнѣйшее пропитываніе почвы гнилостными веществами, то смертность въ Петербургѣ будетъ такая же, какъ и во всякой другой столицѣ, находящейся въ наилучшемъ климатѣ. Эпидеміи не уничтожатся ни постройкою прекрасныхъ госпиталей, ни громаднымъ потребленіемъ хинина, ни леченіемъ холодною водою, вошедшимъ въ большую моду, но единственно общественною гигіеною.

На основаніи всего этого мы должны стремиться къ тому, чтобы

1) ни человѣческія, ни животныя испражненія не могли бы проникать въ почву подъ наши жилища;

2) чтобы эти нечистоты не заражали воздухъ въ нашихъ домахъ;

3) чтобы вода, проходящая черезъ почву подъ жильями, не употреблялась людьми для питья и въ пищу;

4) чтобы всѣ дома были снабжены совершенно чистою водою при помощи водопроводовъ, если нужно, то и принудительными мѣрами и наконецъ, что самое главное, чтобы

5) почва подъ жилищами была совершенно высушена. Канализація, т. е. устройство подземныхъ каналовъ и трубъ для стока нечистотъ, годившаяся бы можетъ быть для песчаной почвы Берлина, для Петербурга совершенно негодится.

Всѣмъ извѣстно, что низкое положеніе Петербурга обусловливаетъ наводненіе города, каждую осень, во время преобладанія сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Самое первое изъ извѣстныхъ наводненій, по словамъ *Эд. Доббερта*, въ его брошюрѣ «Aus dem Leben *J. Dobberts*», было въ 1691 году, т. е. за двѣнадцать лѣтъ до основанія Петербурга; при этомъ вода, какъ говорятъ, поднялась на 25 футовъ. По основаніи Петербурга, первое большое наводненіе было въ 1715 году, при чемъ въ одну ночь, вода достигла высоты 10 футовъ 6 дюймовъ, такъ что жители окрестностей спасались бѣгствомъ до самой Дудоргофской горы. Хотя съ того времени, поднятіемъ почвы, городъ получилъ болѣе высокое положеніе и тѣмъ уменьшена очевидная опасность затопленія, тѣмъ не менѣе низменныя части города подвергаются ежегодно болѣе или менѣе сильнымъ наводненіямъ. Во время послѣдняго большаго наводненія 6 ноября 1824 г., вода достигла вышины 13 футовъ 4 дюймовъ, а въ галерной гавани—16 футовъ. Всѣ части города пострадали отъ наводненія болѣе или менѣе сильно, только литейная, каретная и рождественская части были свободны отъ воды. При этомъ погибло до 600 человѣкъ и около 4000 лошадей и коровъ. Изъ этого послѣдняго случая наводненія можно вывести окончательное заключеніе, что канализація, съ цѣлью отвода изъ города человѣческихъ и животныхъ испражненій, по недостаточности отлогости, невозможна и что даже если-бы можно было устроить достаточную для стока нечистотъ отлогость, при ежегодныхъ осеннихъ наводненіяхъ, гнилостныя массы изверженій будутъ приноситься обратно въ населенныя части города, по существующимъ каналамъ.

Если предположить, что это послѣднее заключеніе не вѣрно, то все-таки остается еще множество различныхъ, весьма важныхъ доводовъ противъ канализаціи, не говоря уже о трудности и многоцѣ-

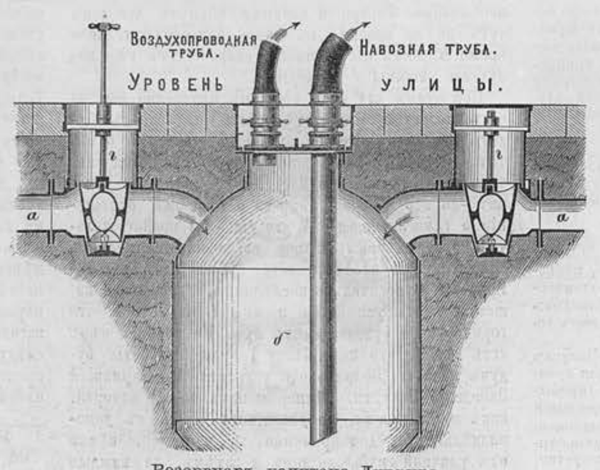
ности постройки, которая продлится нѣсколько лѣтъ. Обыкновенно большая стоимость канализаціи считается за ея достоинство и цѣлесообразность, такъ какъ нерѣдко въ такихъ случаяхъ мнѣнія руководятся обширностью и грандіозностью сооруженій.

Вирховъ о канализаціи Берлина говоритъ слѣдующее: «Проницаемость стѣнъ каналовъ признана всѣми. Въ особенности же я убѣдился въ этомъ при осмотрѣ сооружаемыхъ въ настоящее время каналовъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, которые я осматривалъ въ сопровожденіи техника-спеціалиста *Линдлея* и другихъ господъ, пріѣхавшихъ на послѣдній съѣздъ натуралистовъ. Подземная вода такъ сильно проникала черезъ каменныя стѣны, что на днѣ канала образовалось небольшое озеро, хотя притока воды, изъ другаго какого-нибудь источника, еще не было. Конечно, часть воды, какъ казалось, проникала черезъ самый камень, но это было самое незначительное количество. Большая масса просачивалась черезъ связи, хотя для нихъ былъ употребленъ хорошій цементъ. Вода растворяла часть извести, которая потомъ, въ видѣ бѣлаго осадка, снова осѣдала на стѣны канала. Въ иныхъ мѣстахъ образовались даже нѣкоторыя углубленія и отверстія въ связяхъ между камнями, но, какъ кажется, онѣ не были вполнѣ проницаемы».

Весьма вѣроятно, что при песчаномъ или вообще сухомъ грунтѣ, канализація, такъ какъ почва до нѣкоторой степени сама представляетъ предохранительную оболочку, можетъ быть очень умѣстною; но у насъ, при нашемъ болотистомъ грунтѣ, несмотря на трудность или совершенную невозможность увеличенія наклона, не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію, предотвращать пропитываніе почвы города зловонными испражненіями, а въ особенности гнилостными жидкостями; что подтверждается и изслѣдованіями *Вирхова*.

Устроить канализацію, значило-бы выбросить за окно деньги, причемъ, несмотря на милліонные расходы на постройку, все осталось бы по прежнему.

На основаніи всего вышесказаннаго, въ Петербургѣ примѣнимъ только одинъ свозъ нечистотъ въ собственномъ смыслѣ.



Резервуаръ капитана Лирнура.

(Рис. и грав. А. Даугель).

Извѣстно, что господствующая у насъ система очищенія почвы есть свозъ нечистотъ. Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе системы очищенія, употреблявшіяся со времени основанія Петербурга.

Кто не встрѣчалъ, по ночамъ, на петербургскихъ улицахъ длинный рядъ деревянныхъ навозныхъ ящиковъ, которые медленно, подобно улиткамъ, двигаются другъ за другомъ, распространяя вокругъ себя зловоннѣйшій запахъ, заражающій воздухъ на протяженіи цѣлыхъ улицъ; встрѣтивъ такую процесію, вы въ ужасѣ стараетесь скрыться въ сосѣднія улицы, но и тамъ натыкаетесь на такой же поѣздъ зловонныхъ ящиковъ. Вы приходите домой, но, къ несчастію, оказывается, что уходя, вы забыли запереть окна вашей спальни, выходящія на дворъ, гдѣ работники заняты чисткою ретирадныхъ ямъ; вслѣдствіе этого, вся спальня ваша напитана зловоніями. Вы закрываете окна и стараетесь заглушить удушливую вонь какимъ нибудь другимъ запахомъ, табачнымъ дымомъ и т. п. Наконецъ, ложитесь спать и кое-какъ засыпаете. Черезъ двѣ недѣли вы заболѣваете тифомъ. Ваши испражненія во время тифа, конечно, выливаются въ ретирадныя ямы. Вы уже выздоравливаете, но въ домѣ мало-по-малу заболѣваетъ нѣсколько человѣкъ; вамъ, уже выздоравливающему, сообщаютъ объ этомъ, говоря, что должно быть «болѣзнь носится въ воздухѣ». Довольные тѣмъ, что вы избѣгли опасности смерти, вы выслушиваете это извѣстіе, не помышляя о томъ, что ваши испражненія, вылитыя въ ретирадную яму, были причиною заболѣванія остальныхъ жильцовъ въ домѣ.

Отправтесь когда-нибудь во-внутрь великолѣпнаго огромнаго Гостинаго Двора. Потрудитесь подойти къ небольшому деревянному строенію, стоящему по серединѣ этого двора и исправляющему должность отхожаго мѣста всѣхъ торговцевъ, ихъ прикащиковъ, учениковъ, артельщиковъ и наконецъ всѣхъ проходящихъ, принужденныхъ, вслѣдствіе крайней необходимости, заходить въ это мѣсто. Приблизительно можно принять, что ежедневно въ этомъ мѣстѣ перебываетъ за своею надобностью до 2,000 человѣкъ. Откройте дверь этого отхожаго мѣста и вы съ ужасомъ отскочите назадъ, не отъ одного только зачумленнаго запаха, вырывающагося вамъ на встрѣчу, но и отъ отвратительнаго вида нечистоты. Интересно было бы собрать статистическія данныя, касательно того, какой процентъ изъ числа людей, принужденныхъ посѣщать это отхожее мѣсто, заболѣваетъ тифомъ. Какъ только поднимается подземная вода, вся окрестность этого зараженнаго мѣста пропитывается ужасною заразою.

Я гдѣ-то читалъ, что о степени образованности націи можно судить по устройству ея отхожихъ мѣстъ. Къ какимъ печальнымъ выводамъ могъ бы прійдти историкъ цивилизаціи относительно степени образованности хозяевъ блестящихъ лавокъ, допускающихъ существовать до сихъ поръ такую ужасную нечистоту.

Посѣтите когда нибудь Адмиралтейство; вы увидите тамъ, что черезъ все зданіе проходитъ открытый каналъ, впадающій въ Неву и принимающій въ себя нечистоты со всего зданія. Темная, мутная, во-

Петербургъ: Черпальная машина на Фонтанкѣ.

(Рис. Васнецовъ. грав. Вейерманъ).

нючая вода течетъ по этой канавѣ, какъ бы подсмѣиваясь надъ всѣми требованіями гигіены, и наполняетъ лѣтомъ дворъ Адмиралтейства невыносимымъ запахомъ.

Или, проходя по Аничкову мосту, остановитесь на минуту у его перилъ и посмотрите въ мутную воду Фонтанки, къ сторонѣ дома княгини Бѣлосельской - Бѣлозерской; вы замѣтите одно мѣсто, около котораго постоянно клокочетъ вода, причемъ со дна подымаются илъ и пузыри воздуха. При большей внимательности, вы замѣтите, что тамъ проходитъ подземная деревянная труба, одна изъ множества подобныхъ трубъ, которыя, вопреки всѣмъ гигіеническимъ требованіямъ, впадаютъ въ Фонтанку и въ каналы. Взявъ воды съ этого мѣста и изслѣдовавъ ее поближе, вы увидите, что это гниль. Эту то жидкость, въ нѣсколько разведенномъ видѣ, не смотря на строгое и благодѣтельное запрещеніе со стороны полиціи, обнародованное во время холеры въ 1866 году, пьютъ очень многіе петербуржцы, въ особенности изъ бѣдныхъ классовъ.

Если-же вы хотите имѣть болѣе ясное понятіе о способѣ очищенія петербургскихъ ретирадныхъ ямъ, то пойдите, когда нибудь, ночью на дворъ иного дома въ любомъ кварталѣ, въ то время, когда тамъ заняты этою работою; вы увидите, что о полномъ, правильномъ очищеніи этихъ ямъ, нѣтъ и рѣчи. Нижніе слои нечистотъ, слѣдовательно болѣе заражающіе, остаются совершенно нетронутыми и гнилостная жидкость, не смотря на запрещеніе, оставляется въ ямахъ.

Прибавьте ко всему этому то

Татьяна Борисовна Потемкина † 1 іюля 1869 г.

Рисовалъ Брожъ, гравир. Л. А. Сѣраковъ.

обстоятельство, что если вы днемъ войдете въ любой изъ петербургскихъ лучшихъ домовъ, но не по парадной, а по одной изъ черныхъ лѣстницъ, на которыя обыкновенно выходятъ двери всѣхъ отхожихъ мѣстъ, не отличающихся никогда чистотою, вы будете поражены пронзительною вонью человѣческихъ испражненій. Иногда, если вы откроете дверь одного изъ ретирадниковъ, вы найдете его довольно опрятно содержимымъ и вамъ станетъ вполнѣ ясно, что поразившая васъ отвратительная вонь зависитъ отъ сквернаго устройства каменныхъ домовыхъ трубъ, открывающихся въ отхожія ямы.

Можно-ли послѣ этого удивляться, что ежегодно расходуются громадныя суммы на постройку новыхъ госпиталей и на увеличеніе старыхъ? Или тому, что наши кладбища такъ быстро наполняются? Или же наконецъ тому, что кругъ знакомства каждаго изъ насъ такъ быстро рѣдѣетъ?

Лѣтомъ, я думаю, всякій изъ петербургскихъ жителей замѣчалъ, что почти на каждой улицѣ вырыты ямы. Можетъ быть нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь кладутъ водопроводы или исправляютъ газо-проводныя трубы. Но ничего этого не бывало, — изъ десяти такихъ случаевъ, девять, навѣрное, относятся къ чисткѣ подземныхъ деревянныхъ каналовъ. Такъ какъ сосновое дерево, изъ котораго ихъ строятъ, даже и при надлежащемъ смоленіи его (чего никогда не бываетъ), очень быстро гніетъ въ сырой болотистой почвѣ, то эти каналы разрушаются ежегодно въ различныхъ мѣстахъ города, а потому, лѣтомъ, ихъ исправляютъ.

Мнѣ кажется, что каждый согла-

Русскій флотъ: Императорскія яхты «Забава» и «Королева Викторія» на Транзундскомъ рейдѣ.

Рис. Бегтровъ, грав. Даугель.

сится со мною въ томъ, что для Петербурга необходимо пріискать какія нибудь улучшенія относительно устройства отхожихъ ямъ, вывоза нечистотъ иподземныхъ сточныхъ трубъ.

Весьма поучительно сравнить слѣдующія статистическія цифры относительно смертности въ Лондонѣ, Ливерпулѣ и Филадельфіи, до и послѣ введенія гигіеническихъ мѣръ.

До введенія хорошихъ гигіеническихъ мѣръ, умирало:

въ Лондонѣ	1	изъ	20	человѣкъ.
» Ливерпулѣ	1	»	28	»
» Филадельфіи	1	»	30	»

Послѣ введенія надлежащихъ гигіеническихъ мѣръ, умираетъ:

въ Лондонѣ	1	изъ	45	человѣкъ.
» Ливерпулѣ	1	»	44	»
» Филадельфіи	1	»	57	»

Если предположить, на основаніи этаго примѣра, что смертность можетъ быть уменьшена по крайней мѣрѣ на 25%, то въ Петербургѣ ежегодно можно бы было предупредить смерть 6.000 человѣкъ. Кромѣ того извѣстно по статистикѣ, что, въ большихъ городахъ, изъ 28 случаевъ заболѣванія, одинъ оканчивается смертью; слѣдовательно, со спасеніемъ 6.000 человѣкъ отъ смерти, въ Петербургѣ предупредилось бы 168,000 заболѣваній. Числа эти говорятъ краснорѣчивѣе всего. Будущія поколѣнія не будутъ въ состояніи понять, что мы, имѣя уже очень давно статистическіе комитеты, не признавали до сихъ поръ на дѣлѣ значенія статистическихъ выводовъ.

Какъ бы то ни было, помочь этому злу необходимо; нужно только выяснить, какая система болѣе для этого пригодна.

Я изучалъ всѣ существующія системы и пришелъ къ тому убѣжденію, что единственно примѣнимый въ Петербургѣ способъ вывоза нечистотъ, есть способъ *Лирнура*.

Лирнуръ, бывшій капитанъ сѣверо-американской арміи южныхъ штатовъ, родившійся въ Гарлемѣ, въ Голландіи, лично примѣняетъ въ настоящее время свою систему въ Прагѣ (180,000 жителей) и Брнѣ (Brünn) (95,000 жителей).

Проэктъ *Лирнура* состоитъ *въ очищеніи домовъ примѣненіемъ силы пара и давленія воздуха.*

Пріемникъ каждаго ватеръ-клозета, или обыкновеннаго сидѣнья отхожаго мѣста, помѣщается непосредственно надъ чугунною трубою, которая проходитъ подъ домомъ и подъ землею по улицѣ и здѣсь, вмѣстѣ съ подобными же трубами сосѣднихъ домовъ, оканчивается въ чугунный котелъ. Каждая труба легко закрывается помощью крана, находящагося надъ мостовой; точно также закрываются и котлы. Надъ котломъ можетъ быть поставленъ локомобиль съ насосомъ, который выкачиваетъ весь воздухъ изъ котла. За тѣмъ открываются всѣ краны одинъ за другимъ; давленіе воздуха проталкиваетъ все содержимое трубъ въ котелъ. По опорожненіи всѣхъ трубъ, локомобиль выкачиваетъ содержимое котла въ особый сосудъ, изъ котораго предварительно выкачанъ воздухъ. и увозитъ его прочь.

При такомъ способѣ соблюдается необыкновенная опрятность; относительно каждаго дома способъ этотъ не представляетъ никакихъ неудобствъ. При этомъ всѣ свозимыя нечистоты могутъ быть употреблены какъ удобренія.

Ко всѣмъ преимуществамъ системы Лирнура присоединяется еще и то, что всѣ вонючіе газы, могущіе развиться при опорожненіи котла на улицѣ, сгораютъ на огнѣ локомобиля; при томъ, очищеніе котловъ можетъ производиться посереди дня, требуетъ менѣе рабочихъ рукъ, а слѣдовательно значительно уменьшаетъ расходы, потребные на всѣ предложенные и употребляемые способы вывоза нечистотъ.

Прилагаемый при этомъ рисунокъ служитъ поясненіемъ только что сказаннаго.

Послѣдовательнымъ и строгимъ приведеніемъ этой системы, не допускающей пропитыванія почвы разлагающимися веществами, уничтожается всякая возможность большихъ эпидемій, а слѣдовательно уменьшается и смертность.

Противъ этой системы очищенія города отъ нечистотъ, можно было бы привести то обстоятельство, что въ сильные морозы, во время продолжительной зимы, замерзшее содержимое трубъ будетъ ихъ закупоривать. Но этому весьма легко помочь; стоитъ только, при прокладываніи чугунныхъ трубъ, обложить ихъ слоемъ войлока, тогда никакой сильный морозъ не будетъ въ состояніи вліять на содержимое трубъ, какъ внутри домовъ, такъ и въ землѣ, которая и безъ того, составляетъ, до нѣкоторой степени, согрѣвающую оболочку. Конечно, устройство будетъ стоить нѣсколько дороже, но вопросъ о стоимости, въ дѣлѣ такой важности, не можетъ имѣть мѣста.

Можно было бы задать еще одинъ практическій вопросъ, стоитъ ли вывозимыя изъ города испражненія употреблять на удобренія, такъ какъ окрестности Петербурга очень пусты и сельское хозяйство въ нихъ очень мало развито Петербургъ составляетъ одну изъ значительныхъ гаваней и такъ какъ наше сельское хозяйство требуетъ самаго ничтожнаго количества удобреній, то можно было-бы продавать всѣ нечистоты на вывозъ въ Англію, гдѣ сельское хозяйство и фабричная промышленность находятся въ цвѣтущемъ положеніи. т. е. войти въ конкуренцію со сбытомъ гуано и другихъ веществъ. Извѣстно, что черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ пласты гуано будутъ поглощены; тогда новый предметъ вывоза изъ Россіи будетъ стоять въ высокой цѣнѣ. Уже теперь многіе нѣмецкіе и англійскіе торговые дома дѣлаютъ нерѣдко запросы на фабричнымъ образомъ высушенныя человѣческія изверженія.

Для того, чтобы имѣть приблизительно понятіе о цѣнности продуктовъ, получаемыхъ изъ человѣческихъ изверженій, довольно сказать, что Парижъ ежедневно производитъ около 50,000 кубическихъ футовъ, а ежегодно 18 милліоновъ кубическихъ футовъ твердыхъ и жидкихъ человѣческихъ изверженій. Взявъ въ соображеніе цѣну добываемыхъ изъ нихъ фосфорной кислоты. аміака и поташа, это количество изверженій приноситъ ежегодно до 5 милліоновъ рублей серебромъ.

Но такъ какъ, вслѣдствіе укоренившейся въ Петербургѣ неопрятности, можетъ все-таки произойти, что въ немъ, несмотря на осуществленіе системы *Лирнура*, будетъ существовать множество антигигіеническихъ условій, въ видѣ нечистоты въ самыхъ отхожихъ мѣстахъ. дворахъ и т. д., то для предупрежденія этого было бы весьма недурно и полезно взять примѣръ съ англичанъ и учредить должности особыхъ смотрителей за чистотою въ домахъ, снабдивъ ихъ извѣстными, опредѣленными полицейскими инструкціями. Послѣдовательнымъ взиманіемъ штрафовъ съ домовладѣльцевъ, неопрятно содержащихъ дворы и не наблюдающихъ за опрятнымъ содержаніемъ отхожихъ мѣстъ въ ихъ домахъ и при извѣстной строгости относительно точнаго исполненія обязанностей упомянутыми смотрителями, можно было бы достичь чрезвычайно опрятнаго содержанія петербургскихъ домовъ.

Что касается различныхъ противу-гнилостныхъ веществъ, предложенныхъ для уничтоженія міазмовъ, происходящихъ отъ изверженій, то на основаніи изслѣдованій *Илиша* (Untersuchung über Entstehung und Verbreitung des Cholera. Contagium und über die Wirksamkeit verschiedener Desinfections Mittel, St.-Petersburg, 1866) надъ различными веществами, каковы: азотная кислота, сѣрная кислота, карболевая кислота, соляная кислота, скипидарное масло, древесный уксусъ, мѣдный и цинковый купоросъ, (которые, впрочемъ, не могутъ быть употреблены въ дѣло) желѣзный купоросъ, квасцы, танинъ, нейтральный растворъ хлористаго желѣза и поваренная соль,—одна только карболевая кислота задерживаетъ на долгое время броженіе и образованіе плѣсени. Но высокая цѣна ея и невозможность добывать ее въ большихъ количествахъ, препятствуютъ всеобщему употребленію ея для уничтоженія міазмовъ. Во всякомъ случаѣ развитіе плѣсени въ испражненіяхъ на долгое время можетъ быть задержано сѣрною кислотою. Опыты, произведенные Илишемъ, показали, что для дезинфецированія всѣхъ отхожихъ мѣстъ въ Петербургѣ, считая по одному фунту на человѣка, потребовалось-бы ежедневно около 270, а въ годъ 98,550 пудовъ безводной сѣрной кислоты; это количество сѣрной кислоты стоило-бы ежегодно до 120,000 рублей серебромъ. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что подобнаго рода дезинфецированіе касается только верхняго слоя нечистотъ и что ополаскиваніе и пропитываніе отхожихъ мѣстъ дезинфецирующею жидкостью невозможно. Такимъ образомъ, нижніе слои нечистотъ, заражающіе и пропитывающіе собою заселенную почву, остаются при прежнихъ условіяхъ. Кромѣ того, еслибы и возможно было произвести дезинфецированіе всей массы нечистотъ, оно никогда не было-бы исполняемо петербургскими домовладѣльцами, или изъ лѣности, непредусмотрительности или во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ, не смотря на ежедневныя приказанія полиціи и даже на взиманіе штрафовъ. Конечно, при существующемъ теперь способѣ вывоза нечистотъ, дезинфецированіе, даже въ самомъ несовершенномъ видѣ, приносило-бы все-таки нѣкоторую пользу. Не слѣдуетъ также забывать, что всю заселенную и насквозь пропитанную гнилью почву, нельзя дезинфецировать какою-нибудь жидкостью. А это, съ точки зрѣнія современной науки, гораздо важнѣе дезинфецированія содержимаго всѣхъ отхожихъ мѣстъ.

Такимъ образомъ, на основаніи всего выше сказаннаго, я думаю, каждый согласится съ тѣмъ, что всякая попытка дезинфецированія нечистотъ стоитъ гораздо ниже способа Лирнура.

Остается сказать еще только нѣсколько словъ о просушеніи почвы нашего города: Деревянные клоаки, для удаленія воды изъ болотистой почвы, можно было бы замѣнить другимъ, болѣе подходящимъ, дешевымъ и прочнымъ устройствомъ, а именно проложеніемъ дренажныхъ трубъ, употребляемыхъ для отвода воды съ полей. Трубы эти, какъ извѣстно, очень практичны и дешевы и не требуютъ почти никакихъ исправленій. Рука объ руку съ этимъ вопросомъ, идетъ вопросъ о примѣненіи какой нибудь новой системы мощенія петербургскихъ улицъ. Что улицы нашего прекраснаго города вымощены самымъ жалкимъ образомъ, это извѣстно всѣмъ и каждому и вопросъ объ улучшеніи мостовыхъ давно и очень давно обсуждается въ правительственныхъ сферахъ.

Очищеніе Фонтанки и каналовъ есть также необходимая потребность. Приложенный рисунокъ представляетъ паровую черпальную машину для очищенія гаваней, рѣкъ и каналовъ. Сущность ея устройства состоитъ въ томъ, что помощью паровой машины, помѣщающейся на баркѣ, приводится въ движеніе, въ вертикальномъ направленіи, безконечная цѣпь, скользящая по двумъ валамъ. Къ этой цѣпи придѣланы желѣзные продырявленные ящики съ черпалами, которые, при погруженіи цѣпи въ воду, зачерпываютъ илъ, грязь и проч. со дна и поднимаютъ ихъ вверхъ, гдѣ, при началѣ слѣдующаго погруженія, съ нихъ сбрасывается илъ и проч. въ помѣщенный для этого чанъ. Такая паровая черпальная машина работаетъ въ настоящее время на Фонтанкѣ, съ цѣлью углубить ея ложе и очистить отъ всякой нечистоты и ила, заносимыхъ въ нее многочисленными сточными трубами. Но это плохая помощь и вода Фонтанки по прежнему будетъ насыщена гнилостными веществами до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожена никуда негодная система подземныхъ сточныхъ трубъ; иначе, вслѣдъ за произведеннымъ очищеніемъ дна Фонтанки, она снова будетъ наполняться стекающими въ нее нечистотами.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ на улицахъ, такъ называемыхъ, «писсуаровъ», въ видѣ красивыхъ кіосковъ. Мы говоримъ о весьма практичныхъ и многочисленныхъ столбахъ, построенныхъ въ Парижѣ, Берлинѣ и Брюсселѣ, наружныя стѣны которыхъ служатъ для вывѣшиванія и наклеиванія разнаго рода объявленій, а внутренность имѣетъ назначеніе «писсуара» для мущинъ. Столбы эти охраняются находящимися вблизи ихъ полицейскими солдатами. Каждый, желающій наклеить какое нибудь объявленіе, вноситъ опредѣленную поденную плату, которая идетъ на чистое и опрятное содержаніе этихъ кіосковъ или столбовъ. Въ началѣ, конечно, бывали случаи, что простой народъ производилъ въ нихъ нѣкоторые безпорядки, но, напримѣръ, въ Берлинѣ, въ настоящее время, вслѣдствіе неусыпнаго полицейскаго надзора и опредѣленныхъ штрафовъ, такіе безпорядки случаются весьма рѣдко.

Д—ръ Г—ъ.

Татьяна Борисовна Потемкина.

Татьяна Борисовна Потемкина, урожденная княжна Голицына, по матери происходила отъ царей грузинскихъ, а по отцу была правнучкою фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына. Она родилась въ 1797 г. Въ дѣтствѣ, она была любима всѣми за свой кроткій характеръ и привлекательную наружность. 17-ти лѣтъ отъ роду она вышла замужъ за Александра Михайловича Потемкина, нынѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, почетнаго опекуна С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. У нихъ родился сынъ, который жилъ только 10 мѣсяцевъ. Потеря эта такъ сильно потрясла Татьяну Борисовну, что врачи, для спасенія ея жизни, посовѣтовали ей оставить на время Россію. Уступая настоятельнымъ совѣтамъ и требованіямъ докторовъ, она провела 7 лѣтъ въ Италіи, Швейцаріи и Франціи. очаровывая всѣхъ, имѣвшихъ случай видѣть ее и бесѣдовать съ нею, своею красотою

и любезностью. Когда наконецъ, послѣ чрезвычайныхъ мѣръ леченія, здоровье ея возстановилось, она возвратилась въ Россію. Тутъ, еще въ цвѣтущую пору своей жизни, она посвятила себя всецѣло дѣлу служенія ближнимъ. Чуждаясь всѣхъ свѣтскихъ развлеченій, она находила утѣшеніе единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда могла кому нибудь помочь. Въ 1827 г. она приняла на себя обязанности попечительницы о тюрьмахъ. Эти обязанности, въ продолженіи 42 лѣтъ она исполняла съ любовью и съ умомъ. Всѣми мѣрами она старалась объ улучшеніи положенія заключенныхъ, предлагая имъ и духовныя утѣшенія и матеріальную помощь. Принимая близко къ сердцу участь людей, ввѣренныхъ ея попеченію, она не могла необратить вниманія на дѣтей заключенныхъ, обреченныхъ, по винѣ родителей, на самое плачевное существованіе. Для этихъ дѣтей, по мысли ея, учрежденъ былъ пріютъ, поддержанію котораго она очень много способствовала своими средствами. Кромѣ этого пріюта, Татьяна Борисовна учредила и другой, исключительно на свои средства, вообще для бѣдныхъ дѣтей и содержала его на свой счетъ. Но и этого для ея сердобольной души было мало: во всѣхъ почти учебныхъ заведеніяхъ она открыла нѣсколько вакансій для бѣднѣйшихъ сиротъ. Отличаясь рѣдкою доступностью, не смотря на свое знатное происхожденіе и богатство, Татьяна Борисовна и въ своемъ собственномъ домѣ пріютила многихъ бѣдныхъ и всегда готова была принять, выслушать и помочь каждому, прибѣгавшему къ ея покровительству. Стоустая молва справедливо прославляетъ ее, какъ рѣдкую благотворительницу; нѣтъ возможности сосчитать всѣ тѣ благодѣянія, которыя она такъ щедро расточала на бѣдныхъ: кто получалъ мѣсто при ея предстательствѣ, кто пособія на воспитаніе дѣтей, кто средства на леченье, кто приданое и т. д.

Всецѣло преданная Богу и ревностная дщерь православной церкви, Татьяна Борисовна всю свою жизнь заботилась о поддержаніи благолѣпія храмовъ, объ устройствѣ новыхъ церквей и о распространеніи православія: болѣе тысячи человѣкъ евреевъ и другихъ иновѣрцевъ обращены ею въ православіе, каждому новообращенному она становилась истинною матерью. Ея благочестивому усердію обязана возникновеніемъ изъ развалинъ Святогорская обитель. Обитель эта находится въ Харьковской губерніи, въ имѣніи ея мужа, въ такой живописной мѣстности, что Татьяна Борисовна не находила лучшаго убѣжища для лѣтняго отдыха и постоянно ѣздила въ эту обитель на лѣто. Тутъ ее всегда съ нетерпѣніемъ ожидали, такъ какъ каждый пріѣздъ ея ознаменовывался для мѣстныхъ жителей новыми благодѣяніями. Въ нынѣшнемъ году поѣздка эта не могла однакоже состояться: года полтора тому назадъ Татьяна Борисовна имѣла несчастіе подвергнуться ушибу отъ паденія съ подъемнаго кресла, съ значительной вышины. Недомогая отъ этого ушиба, она вынуждена была, по настоянію докторовъ, вновь отправиться за границу, разсчитывая вернуться въ Россію съ запасомъ новыхъ силъ, но Богъ судилъ иначе. Пріѣхавъ въ Берлинъ, 29 іюня утромъ, Татьяна Борисовна пробыла тамъ два дня въ хорошемъ расположеніи духа и совсѣмъ здоровою, но въ ночь на 1-е число, она почувствовала себя не хорошо и въ исходѣ перваго часа пополуночи ея уже не стало отъ внезапнаго паралича въ легкихъ. Она умерла тихо, безъ видимыхъ мученій, спокойно и въ полномъ сознаніи. Душа своего семейства— она даже за часъ до смерти писала къ своимъ роднымъ. Какъ бы предчувствуя скорую разлуку съ людьми, для блага которыхъ она жила, Татьяна Борисовна въ послѣднихъ строкахъ письма проситъ своихъ родныхъ творить добро, указывая на него, какъ на единственный источникъ счастія. Тѣло ея, привезенное изъ Берлина 6 іюля, было поставлено въ домовой церкви ея, въ Большой Миліонной, 8 числа отвезено въ Сергіеву пустынь и тамъ 9 іюля предано землѣ. Церковь, гдѣ стояло тѣло покойной, постоянно была полна народу, и знатныя, и простыя люди тѣснились у гроба ея, вмѣстѣ съ облагодѣтельствованными ею дѣтьми. Горькія, непритворныя слезы огромной толпы провожали ее въ послѣднее жилище. Гробъ ея, не смотря на необыкновенную тяжесть, былъ несенъ на рукахъ отъ большой Миліонной до Казанскаго собора. Государь Императоръ почтилъ память покойной рескриптомъ на имя мужа ея, помѣщеннымъ нами въ № 29 «Всемір. Илл.»

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Юлія Васильевна прянула въ дѣтскую и широко распахнула двери. Тамъ въ колясочкѣ спалъ меньшой сынъ Вѣры Евграфовны. На канапе, противъ двери, сидѣла няня, солидная, полная женщина, дорого цѣнящая каждое свое движеніе, хорошо одѣтая, настоящая барская няня, и угощала кофеемъ пришедшую къ ней куму писаршу, въ чепчикѣ съ розовыми лентами и ковровомъ платкѣ на плечахъ.

— Няня! Няня! посмотрите, ради Бога, что они надѣлали! вскричала Юлія Васильевна въ отчаяніи, суя въ носъ няни одною рукою кружева, другою ножницы.

Спавшій мальчикъ проснулся отъ громкихъ восклицаній Юліи Васильевны и заплакалъ.

— Ахъ, Боже мой, проговорила няня съ кислой физіономіей, вставая и направляясь къ колясочкѣ.— какъ можно такъ кричать въ дѣтской! Ребенка разбудили даже. Вѣдь этакъ долго ли до грѣха, родимчикъ, пожалуй, можетъ сдѣлаться съ испуга!

Надо сказать, что вся прислуга не любила Юліи Васильевны, хотя она обращалась съ людьми ласково и часто даже любезничала съ ними, особенно съ няней, которую Вѣра Евграфовна баловала. Но прислуга всегда на сторонѣ сильнаго въ домѣ, а всѣ знали, что сильною была не Юлія Васильевна, а сама хозяйка.

Юлія Васильевна, огорошенная тономъ няни, присѣла къ столу на первый попавшійся стулъ, положила несчастныя кружева на столъ и, облокотясь на него, закрыла руками лицо.

— Ахъ Боже мой, какая жалость! вступилась кума, качая головой и потряхивая своими розовыми лентами. Какія прекрасныя кружева! И всѣ испорчены! Весь вѣдь кусокъ насквозь прорѣзанъ!

Только тутъ, барская няня удостоила обратить вниманіе на предметъ, такъ сильно взволновавшій Юлію Васильевну. Убаюкивая ребенка, заглянула она черезъ плечо на кружева и сказала шепотомъ, чтобъ показать какъ слѣдуетъ говорить въ комнатѣ, гдѣ спятъ дѣти, произнесла:

— Кто это такъ изрѣзалъ ихъ?

— Кто? Конечно Лиденька, отвѣтила съ досадой Юлія Васильевна, не больше же станутъ стричь кружева.

— Вишь вѣдь шалунья какая! проговорила няня опять шепотомъ и съ такимъ равнодушіемъ, какъ будто на ней не лежало ни малѣйшей отвѣтственности за поступки Лиденьки—и какъ будто та изрѣзала какую-нибудь бумажку.

— Ребенокъ не виноватъ! загорячилась, возвышая голосъ Юлія Васильевна,—виноватъ тотъ, кто долженъ смотрѣть за нимъ!

— Ахъ Боже мой! возразила няня, хладнокровно, не бѣгать же мнѣ за ней по всѣмъ комнатамъ, когда у меня кромѣ нее еще двое на рукахъ.

— Да еще гости безпрестанно! прибавила Юлія Васильевна, вспыхнувъ. Да вы знаете ли, что эти кружева больше двадцати рублей стоятъ? Какъ я ихъ теперь покажу тетенькѣ? Что я скажу ей? По настоящему, вы во всемъ виноваты. Слѣдовало бы изъ вашего жалованья вычесть...

— Скажите пожалуйста! прервала ее нянька съ насмѣшкой, этакъ изъ-за хлѣба совсѣмъ, да изъ милости приходилось бы всѣмъ нянькамъ жить. Мало ли чего дѣти нашалятъ,—такъ за все и отвѣчай нянька жалованьемъ? Вѣдь кто эти кружева сюда притащилъ? Вы сами. Да еще и оставили здѣсь! Такъ вы и платите за нихъ.

— Грубіянка! воскликнула Юлія Васильевна—и какъ стрѣла вылетѣла изъ комнаты.

— Вотъ баломутица-то! егоза поганая! заворчала нянька. Не даромъ ее и барыня-то терпѣть не можетъ. Ужъ юлитъ, юлитъ передъ всѣми—а всѣхъ въ ложкѣ утопить готова! Хоть бы лѣшій какой женился на ней, такъ у насъ въ домѣ покой бы былъ!

Ахъ, ma tante! застонала Юлія Васильевна, вбѣгая въ комнату, гдѣ сидѣла Вѣра Евграфовна и, нисколько не смущаясь дѣтскимъ плачемъ, долетавшимъ до нее, преспокойно, въ ожиданіи кружевъ,—соображала, какъ красивѣе будетъ нашить ихъ.

— Что такое? спросила она хладнокровно, поднявъ голову и взглянувъ на Юлію Васильевну. Она знала по опыту, что та любила дѣлать изъ мухи слона и нисколько не обезпокоилась ея встревоженной физіономіей.

— Кружева, ma tante!.. Ахъ кружева! Кружева!.. воскликнула Юлія Васильевна жалобно, и не могла больше выговорить ни слова.

— Ну, да чтожъ кружева? Нашли, такъ давайте сюда.

— Mais regardez! вскричала вдругъ Юлія Васильевна, собравшись съ духомъ и быстро развернула весь кусокъ.

Вѣра Евграфовна нѣсколько минутъ молча разсматривала кружева.

— Я такъ и знала! проговорила она наконецъ, надувшись.

— Чтожъ вы знали, ma tante? спросила обидчиво Юлія Васильевна.

— Да то, что еслибъ онѣ не попали вчера къ вамъ въ руки, такъ были бы цѣлы.

— Да развѣ я въ этомъ виновата? запищала Юлія Васильевна. Вольно же нянькѣ не смотрѣть за дѣтьми! Она у васъ что хочетъ, то и дѣлаетъ,— только гостей безпрестанно принимаетъ въ дѣтской.

— Странно! Вы, то сами ведете съ нею дружбу, то на нее же жалуетесь.

— Я вожу съ ней дружбу, я? Когда?

Юлія Васильевна расплакалась. Пошла переборка. Вѣра Евграфовна позвала няньку и начала-было выговаривать ей, но та объявила, что у нее не десять глазъ, что никто не просилъ Юлію Васильевну затащить кружева въ дѣтскую—и наконецъ, что если Юлія Васильевна будетъ такъ кричать въ дѣтской, какъ сегодня,—то она, нянька, не отвѣчаетъ, если съ Сережей сдѣлается родимчикъ. Лиденьку поставили въ уголъ. Переборка была въ полномъ разгарѣ. Юлія Васильевна хныкала въ истерикѣ, нянька громогласно вопіяла о людской несправедливости, Лиденька, утирая кулачками глазки, ревѣла, что было духу.

Въ этотъ самый моментъ раздался звонокъ и, вслѣдъ за нимъ, вошелъ въ залъ Николай Степановичъ. Физіономія его сіяла. Онъ несъ огромную бабу, за которую заплатилъ шесть рублей и которою былъ намѣренъ полакомиться за кофе. Въ дверяхъ жениной комнаты, онъ остановился въ изумленіи.

— Это что такое? проговорилъ онъ, оглядываясь на всѣ стороны.

Лиденька, увидѣвъ отца, и почуявъ защиту, принатужилась и заревѣла еще громче. Братишка ея, Костя, заслышавъ знакомую походку, прибѣжалъ изъ сосѣднихъ комнатъ и тормошилъ Николая Степановича, дергая за полу и приставая къ нему съ разспросами, что онъ такое принесъ. Юлія Васильевна, подскочивъ къ нему, стала разсказывать всю исторію, сваливая вину на няньку. Нянька громогласно оправдывалась.

Оглушенный, ошеломленный всей этой катавасіей, Николай Степановичъ попятилъ назадъ.

— Да это просто сумасшедшій домъ! проговорилъ онъ съ досадой. Онъ поставилъ бабу на кончикъ стола и подошелъ къ Лиденькѣ.

— За что тебя поставили въ уголъ? спросилъ онъ, наклонясь къ ребенку.

— Я стригала, папа, пропищала Лиденька, всхлипывая и поднявъ на отца свои заплаканные глазенки.

— Вотъ за что! прибавила Вѣра Евграфовна, показавъ развернутое кружево.

— Ну, что-жъ такое, она также, какъ и мама, швея будетъ, проговорилъ Николай Степановичъ и поднялъ ребенка на руки.

— Кто тебя наказалъ Лиденька?

— Мама.

— Скажи «прости мама», сказалъ Николай Степановичъ и поднесъ ребенка къ матери.

— Это ни на что не похоже, такъ баловать ее, произнесла Вѣра Евграфовна. Кружева стоютъ больше двадцати рублей. По ея милости платье не будетъ кончено сегодня и я не поѣду на вечеръ къ Кузнецовымъ.

Николай Степановичъ надулся.

— Странно, сказалъ онъ, какимъ образомъ ребенку могутъ попасть такія вещи, которыхъ онъ не долженъ трогать. Это только доказываетъ, какъ хорошъ присмотръ за нимъ.

При этихъ словахъ Юлія Васильевна и нянька, начали обѣ еще громче доказывать, каждая свою невинность.

Николая Степановича окончательно вывела изъ терпѣнья вся эта исторія.

— Ахъ, перестаньте пожалуйста, почти вскрикнулъ онъ. Вотъ двадцать пять рублей, купите новыхъ кружевъ, только чтобъ я не слыхалъ этого! Вотъ удовольствіе пріѣхать домой! Терпѣть не могу этихъ глупыхъ дрязгъ и исторій.

Онъ поставилъ Лиденьку на полъ, досталъ изъ портмоне двадцать пять рублей, бросилъ ихъ на столъ и ушелъ къ себѣ, унеся Лиденьку.

Костя, обнявъ обѣими руками бабу, побѣжалъ за отцомъ.

Вѣра Евграфовна сказала нянькѣ, чтобъ велѣла закладывать карету, и ушла одѣваться, хлопнувъ

Пароходъ Соломбала. Мониторы: Русалка, Чародѣйка, Смерчь, Тифонъ, Стрѣлецъ, Единорогъ, Колдунъ, Латникъ, Броненосецъ, Лава, Владимiръ.
(адмир. Керн).
Императорская яхта Штандартъ.
Броненосные фрегаты: Петропавловскъ и Севастополь Фрегаты: Пересвѣтъ и Олегъ. Броненосныя батареи: Нетронь-Меня, Первенецъ и Кремль. Корветы: Витязь, Варягъ.
(адмир. Бутаковъ).

Русскiй флотъ: Встрѣча Государя Императора въ Транзундѣ, эскадрою подъ командою адмирала Бутакова, 2 и 3 Iюля 1869 г.

Рисов. на деревѣ, съ рисунка Беггрова, К. Савицкiй; гравир. Л. А. Сѣряковъ.

Е. В. Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Начальникъ конвоя. Гр. Адлербергъ 2. Гр. Шуваловъ. Е. И. В. В. К. Константинъ Николаевичъ. Кн. Суворовъ. Его Величество Государь Императоръ. Е. И. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ. Его И. Высоч. Наслѣдникъ Цесаревичъ. Воен. Мин. Милютинъ. Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ. Г. ад. Адъют. Треповъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ СО СВИТОЮ.

Рисов. на деревѣ Ф. Тейхель и К. Брожъ; грав. А. Даугель.

дверью. А Юлія Васильевна, вся въ слезахъ, пошла въ свою комнату.

(Продолженіе будетъ)

Высочайшій смотръ броненосной эскадры русскаго флота въ Транзундѣ 2 и 3 іюля.

Двухдневное пребываніе Государя Императора въ средѣ русскихъ моряковъ, будетъ занесено въ лѣтописи русскаго флота свѣтлыми буквами. Иностранныя газеты, какъ водится, тотчасъ-же заподозрили въ этомъ смотру, демонстрацію противъ Пруссіи, упустивъ изъ виду, что изъ всѣхъ представителей иностранныхъ державъ, находящихся въ Петербургѣ, только принцъ Рейсъ и прусскій военный агентъ были приглашены сопутствовать Государю. Это мирное, вполнѣ удавшееся торжество, имѣло единственную цѣль, представить Государю новую эскадру, выстроенную въ продолженіи 6 лѣтъ, въ ея боевомъ видѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать маневры, изъ которыхъ наглядно удостовѣрялось умѣнье командировъ, офицеровъ и матросовъ управлять и маневрировать новыми судами также хорошо и отчетливо, какъ они привыкли дѣлать это на прежнихъ судахъ.

Во вторникъ, 1 іюля, вечеромъ, вся эскадра перешла съ транзундскаго рейда въ шкеры. недалеко отъ острова Бюрк-э и простояла тамъ на якорѣ до слѣдующаго дня; къ 7 часамъ утра, въ среду, разведя пары, эскадра направилась обратно въ Транзундъ, двумя колонами, въ слѣдующемъ порядкѣ:

а б в г д е ж з и
═ ═ ═ ═ ═ ═ ═ ═ ═
і к л м н о п р с т у ф
═ ═ ═ ═ ═ ═ ═ ═ ═ ═ ═ ═
═
х.

1-я колонна:

а) Броненосный фрегатъ «Петропавловскъ» (подъ флагомъ вице-адмирала Бутакова).
б) » » «Севастополь».
в) Винтовый » «Пересвѣтъ».
г) » » «Олегъ».
д) Броненосная батарея «Нетронь меня» (подъ флагомъ контръ-адмирала Керна).
е) » » «Первенецъ».
ж) » » «Кремль».
з) Винтовый корветъ «Витязь».
и) » » «Варягъ» (подъ флагомъ свиты Е. И. В. контръ-адмирала Перелешина).

2-я колонна:

і) Пароходо-фрегатъ «Соломбола» (подъ флагомъ свиты Е. И. В. контръ-адмирала Стеценкова).
к) Двухъ башенная броненосная лодка «Русалка».
л) » » » «Чародѣйка».
м) » » » «Смерчъ».
н) Мониторъ (одно-башенная лодка) «Тифонъ».
о) » » » «Стрѣлецъ».
п) » » » «Единорогъ».
р) » » » «Колдунъ».
с) » » » «Латникъ».
т) » » » «Броненосецъ».
у) » » » «Лава».
ф) Пароходо-фрегатъ (обращенный въ паровую мастерскую) «Владиміръ».

Рядомъ съ передовыми судами эскадры, отдѣльно, съ лѣвой стороны, шелъ пароходо-фрегатъ «Храбрый», на которомъ было предложено флотскимъ штабъ и оберъ-офицерамъ отправиться изъ Кронштадта въ Транзундъ, присутствовать при Высочайшемъ смотрѣ и посмотрѣть маневры. Около пятидесяти человѣкъ воспользовались этимъ предложеніемъ.

Въ девятомъ часу, въ то время, когда эскадра выходила изъ шкеръ на открытый плёсъ и выровняла свои колонны, изъ-за острова показался императорскій кортежъ, изъ пяти судовъ. Впереди шла императорская яхта-пароходъ «Штандартъ», за нею пароходы-яхты «Александрія», «Стрѣльна» (яхта генералъ-адмирала) и пароходо-фрегаты «Олафъ» и «Рюрикъ». Кортежъ быстро нагналъ эскадру и, не доходя двухъ миль, на императорской яхтѣ былъ поднятъ штандартъ Государя и проснувшееся эхо острововъ, загремѣло громкими перекатами отъ раздавшагося со всѣхъ судовъ эскадры салюта.

Пройдя всю линію судовъ, яхта стала во главѣ первой колонны и съ нее было отвѣчено на салютъ пятью выстрѣлами. Проходя мимо судовъ эскадры, Государь Императоръ, стоявшій все время на мостикѣ, здоровался съ командами. Вмѣстѣ съ Государемъ на мостикѣ находились: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи.

Яхта «Штандартъ» стала на якорь. на Транзундскомъ рейдѣ, въ 11-мъ часу утра. Начальникъ эскадры и отрядные начальники явились съ рапортами къ Государю Императору. Мониторы и броненосныя батареи, выстроившись въ три колонны. направились къ старому клиперу «Наѣздникъ», поставленному въ углу рейда, впереди императорской яхты, а остальные суда. проходя мимо «Штандарта», становились на якорь, на заранѣе назначенныя мѣста. Кромѣ выше названныхъ судовъ, на рейдѣ находился отрядъ морскаго училища, состоящій изъ фрегата «Громобой», корвета «Гилякъ», винтовыхъ канонерскихъ лодокъ «Прибой» и «Марево» и тендера «Кадетъ», и слѣдующіе суда: корветы «Воевода» и «Гриденъ», клиперъ «Гайдамакъ», пароходы «Ястребъ» и «Ильмень», винтовыя канонерскія лодки: «Приливъ», «Отливъ», «Толчокъ», «Волна», «Гулъ», «Молнія», «Картечь», «Забіяка», «Щука» и «Пчела». Парусныя яхты (изъ которыхъ самыя красивыя «Викторія» и «Забава» представлены на рисункѣ) «Викторія», «Волна», «Забава», «Никса» и ботикъ «Увалень» катались подъ парусами по рейду. Картина была самая оживленная; вскорѣ загремѣли выстрѣлы громадныхъ орудій съ мониторовъ и батарей, тяжелые снаряды, отъ 9 и до 15 дюймовъ въ діаметрѣ, ударяли въ борта легкаго клипера; грянулъ залпъ съ батареи «Нетронь меня» и съ клипера повалилъ дымъ, но скоро начавшійся пожаръ затихъ. Раздались выстрѣлы орудій съ лодки «Чародѣйки» и снаряды, ударяя въ воду, начали попадать въ подводную часть клипера, онъ вздрогнулъ, и, раненый смертельно еще нѣсколькими снарядами съ монитора «Лава», тихо опустился на дно. Вслѣдъ затѣмъ мимо флота прошелъ старый клиперъ «Джигитъ», на буксирѣ колеснаго парохода. За нимъ гнался, заходя съ разныхъ сторонъ, клиперъ «Гайдамакъ», какъ-бы выбирая слабое мѣсто и удобную минуту, и наконецъ раздался гулъ. «Джигитъ», какъ будто подпрыгнулъ изъ воды; надводная часть, разлетѣвшаяся въ куски и осколки, поплыла по водѣ; капитанская рубка, почти уцѣлѣвшая, тихо покачиваясь. потянулась по вѣтру къ ближайшему берегу и кромѣ этой рубки и обломковъ, ничто уже не напоминало бывшее красивое судно.

На императорской яхтѣ былъ сервированъ завтракъ, и по сигналу весь Транзундскій рейдъ покрылся стаею окрыленныхъ лебедей, роль которыхъ играли около 60 шлюпокъ со всей эскадры. Барказы, полубарказы, катера и вельботы, управляемые молодыми офицерами, подъ всѣми парусами, сходились, расходились, описывали красивыя линіи. поворачивали по вѣтру и противъ вѣтра, проходили, или выражаясь технически, обрѣзывали корму большихъ судовъ, задѣвая мачтами кормовые флаги.

Около 2-хъ часовъ, броненосная батарея «Кремль», на полномъ ходу, пошла на предназначенный для опыта парусный старый бригъ «Филоктетъ», и съ разбѣгу ударила его своею удлиненною носовою частью (тараномъ). Бригъ задрожалъ и раскачнулся, но устоялъ, и батарея, высвободившись изъ пробитаго надъ водой отверстія, завернула назадъ и ударила во второй разъ, еще съ быстрѣйшаго разбѣга. Старый, высоко стоящій на водѣ, бригъ, благодаря своей пловучести и легкости, все-таки не пошелъ ко дну сразу; лодка «Толчея» успѣла подойти къ нему взять на буксиръ и отвести въ сторону. только тогда онъ затонулъ окончательно. Батарея «Кремль» стала на свое мѣсто и немедленно начался новый маневръ, ловко и съ умѣньемъ исполненный капитанами 2 ранга: Корниловымъ, барономъ Клодтомъ и Копытовымъ, на трехъ винтовыхъ канонерскихъ лодкахъ, обшитыхъ фашинами, для ослабленія и безвредности ударовъ. Они старались ударить одна другую таранами и вмѣстѣ увертываться отъ ударовъ противника. Нѣкоторые удары, а также увертливость были сдѣланы мастерски и къ 5 час. лодки прекратили примѣрный бой.

Къ шести часамъ, на Императорской яхтѣ собрались командиры, приглашонные къ обѣду. На мостикѣ, между кожухами, играла музыка гвардейскаго экипажа. Къ концу обѣда былъ поднятъ сигналъ: «свезти дессантъ на островъ, аттакованный непріятелемъ». Черезъ нѣсколько минутъ, со всѣхъ сторонъ къ яхтѣ гребли шлюпки большаго размѣра (барказы, полубарказы и катера) въ боевомъ видѣ. На носу виднѣлись большія орудія, кромѣ гребцовъ на скамьяхъ сидѣли, а въ кормѣ и стояли, матросы, временно превратившіеся въ пѣхотинцевъ. Невидавшему никогда свозки дессанта, трудно себѣ представить ту массу людей, которая помѣщается на небольшихъ по виду шлюпкахъ. Черезъ десять минутъ, съ момента поднятія сигнала, между «Громобоемъ» и «Штандартомъ», выстроились колоннами два отряда шлюпокъ, каждый изъ 3-хъ ротъ. Отрядами командовали капитанъ 2-го ранга Купріяновъ и капитанъ-лейтенантъ Клочковъ,

Отряды начали стройно подвигаться на греблѣ къ берегу, а съ фрегата «Громобой» начали обстрѣливать островъ Менца-Сари. въ которомъ находился предполагаемый непріятель, послѣ съ фрегата и съ лодокъ «Прибой» и «Марево» гребцы налегли на весла и, по мѣрѣ приближенія къ берегу, изъ шлюпочныхъ орудій начали, въ свою очередь, обстрѣливать берегъ батальнымъ огнемъ; затѣмъ началась трескотня изъ ружей, и когда шлюпки пришли на малую глубину, дессантныя роты бросались въ воду и держа ружья надъ головой, по поясъ въ водѣ, бѣгомъ кидались на берегъ, гдѣ живо строились по ротно. Дессантныя орудія, поставленныя на станки, выкатывались на рукахъ и помѣщались въ интервалахъ; все происходило быстро, ловко, отчетливо, безъ крика и суеты, и этому тѣмъ болѣе слѣдовало удивляться, что въ командахъ эскадры, въ которой нѣкоторыя суда пришли за два и за три дня до смотра и неуспѣли приготовиться, насчитывалось не менѣе двухъ съ половиною тысячь рекрутъ.

Государь Императоръ, съѣхавшій, еще до момента высадки, на особую пристань, устроенную на островѣ, остался весьма доволенъ высадкою и маневрами и благодарилъ команды за лихое исполненіе всѣхъ маневровъ, за усердіе и одушевленіе, съ которымъ люди выполняли всѣ маневръ.

Вечеромъ, при заходѣ солнца, грянула заревая пушка съ Императорской яхты, и какъ бы съ удесятеренной силой отозвалась на фрегатѣ «Петропавловскъ», который сдѣлалъ залпъ изо всѣхъ орудій. Звукъ слился въ одинъ гулъ, какъ будто выстрѣлили изъ гигантской пушки.

Такъ кончился первый день Высочайшаго смотра.

(Продолженіе будетъ.)

ФЕЛЬЕТОНЪ.

(Праздная лѣтняя фантазія.—Какъ я воображалъ себя издателемъ-редакторомъ и съ какими при этомъ встрѣтился затрудненіями.—Письмо Бѣлинскаго къ его московскимъ друзьямъ.—Законное желаніе).

Недавно, пользуясь лѣтнимъ досугомъ и прекрасной погодой, располагающей къ лѣни и мечтательности, я придавался фантазіямъ свойства весьма празднаго: я воображалъ себя въ разныхъ общественныхъ положеніяхъ, болѣе или менѣе почтенныхъ или, говоря по теперешнему, «высокопоставленныхъ» и наслаждался всѣми тѣми авантажами, которые съ ними сопряжены. Переходя съ одного положенія на другое, я, наконецъ, очутился редакторомъ большаго журнала. Все у меня шло отлично: подписка, направленіе, составъ журнала, не оставляли желать ничего лучшаго. Да, думалъ я, стоять у такого дѣла—весьма пріятно... во первыхъ это достойно названія дѣла; не мало добра можно на немъ принести; а польза, приносимая обществу, кромѣ матеріальнаго вознагражденія, доставляетъ и нравственную усладу—признаніемъ заслугъ, общимъ сочувствіемъ и одобреніемъ. И тутъ-же представилась мнѣ цѣлая картина: какъ вхожу я въ какое нибудь собраніе и слышу за собою голоса, произносящіе мою фамилію... Смотри, говоритъ одинъ изъ нихъ, вотъ идетъ Х... Какъ почтительно и сладко смотритъ на меня и спѣшитъ дать мѣсто, нѣкій юноша съ литературнымъ призваніемъ, покровительствуемый мною; какъ сладко и почтительно заговариваетъ со мною иной изъ тузовъ въ своемъ родѣ и видимо доволенъ тѣмъ, что я подалъ ему руку... Ничего, привлекательно. Но, къ сожалѣнію, я не поэтъ, хотя и не гражданинъ, покуда, а человѣкъ преданный—анализу и рефлектерству. Я не могу остановиться и успокоиться на образѣ какъ это обязанъ дѣлать всякій чистокровный поэтъ, а начинаю проводить сей образъ сквозь разныя мыслительныя процедуры, а при этомъ не много нужно, чтобы образъ въ конецъ истрепался или столь сильно измѣнился, что изъ свѣтлаго сталъ-бы темнымъ, изъ радужнаго—пѣгимъ. Тоже случилось во мнѣ и съ образомъ редактора. Не стану приводить здѣсь всей той нити мыслей, которая промелькнула у меня черезъ голову, но только не прошло и пяти минутъ, какъ я вскочилъ съ мѣста, на которомъ такъ удобно мнѣ мечталось и рѣшительнѣйшимъ образомъ объявилъ, что я редакторомъ не буду, не хочу быть, не могу. Дѣло въ томъ, что я попалъ своей мыслью въ тиски неразрѣшимой дилемы, столь не разрѣшимой, что перебирая всѣхъ

русскихъ редакторовъ-издателей—не нашелъ ни одного, который-бы выбрался изъ нея благополучно. Дилема эта образуется противорѣчіями требованій нравственнаго долга, vu á vol d'oiseau, съ практическимъ складомъ и ходомъ всякаго дѣла. Послѣдній, въ дѣлѣ литературномъ, точнѣе журнальномъ, слѣдуетъ такой линіей: Издавая журналъ, надо стараться пріобрѣсти хорошихъ сотрудниковъ, и предоставлять имъ какъ можно больше работы; при хорошихъ сотрудникахъ журналъ будетъ имѣть успѣхъ, при успѣхѣ обезпечитъ свое существованіе и принесетъ хорошій доходъ издателю... Доходъ... гм, вотъ оно что... А пойдемте-ка назадъ, чтобы узнать, откуда этотъ доходъ. Это доходъ отъ подписки; подписка хорошая отъ хорошаго состава журнала, т. е. способныхъ сотрудниковъ отъ ихъ труда, отъ ихъ мозговъ—значитъ вы (я обращаюсь къ мысленному редактору) живете чужими мозгами, получаете съ нихъ проценты, вы хуже кровопійцы—вы мозгоѣдъ... Бррр... И вотъ дѣло почтенное съ точки зрѣнія практической, обыденной, преступно съ точки зрѣнія высшей нравственности... И ни одинъ, или почти ни одинъ изъ редакторовъ, не избѣгъ этого страшнаго и противуестественнаго порока... Начнемъ «со старѣйшаго изъ нашихъ журналистовъ», какъ называютъ г. Краевскаго. Онъ чуть-ли не самый преступный. Передъ нимъ непрестанно должна возникать тѣнь Бѣлинскаго и, устами его добро-хотныхъ душеприкащиковъ, упрекать Краевскаго въ томъ, что онъ, Бѣлинскій, въ теченіе многихъ лѣтъ, работалъ въ журналѣ Краевскаго, получая отъ него только полистную плату и при томъ только по цѣнѣ того времени и, наконецъ, что журналъ этотъ приносилъ г. Краевскому доходъ. Очень можетъ быть, что именно въ этомъ лежитъ причина и рановременной смерти Бѣлинскаго. Кто знаетъ—можетъ быть этого не случилось бы, если-бы г. Краевскій не позволялъ работать въ своемъ журналѣ Бѣлинскому, или платилъ бы ему помѣсячно, а не полистно, или если бы, при сотрудничествѣ его, все таки не съумѣлъ сдѣлать успѣха своему журналу или лучше—съумѣлъ бы его не сдѣлать. Перейдемъ къ г. Некрасову. Онъ не менѣе г. Краевскаго прикосновененъ къ дѣлу о Бѣлинскомъ. «Довольно сказать, что Бѣлинскій былъ «постепенно и очень искусно устраненъ отъ журна-«ла, который былъ созданъ собственно для него, его «именемъ пріобрѣлъ сотрудниковъ и пополнялся въ «теченіи цѣлаго года капитальными статьями, пріоб-«рѣтенными Бѣлинскимъ. Бѣлинскій для «Современ-«ника» разорвалъ связь съ «Отечественными Запис-«ками», а оказалось, что въ новомъ журналѣ онъ, «вмѣсто хозяйскаго мѣста на которое имѣлъ полное «право, занялъ тоже мѣсто посторонняго сотрудника, «наемщика, какое было за нимъ и въ старомъ». (Восп. о Бѣлинскомъ. И. С. Тургенева, Вѣстн. Евр. 69 № 4). Въ скорости, послѣ перехода въ Современникъ, Бѣлинскій умеръ. Бѣлинскій, который жилъ когда онъ еще ничего не писалъ, который и начавши писать въ Молвѣ и Телескопѣ—жилъ, жилъ даже работая въ Отеч. Запискахъ—послѣ того, какъ онъ перешолъ въ Современникъ, умеръ. Кажется, что для «проницательныхъ читателей» къ этому прибавлять нечего, тѣмъ болѣе, что человѣкоубійственныя наклонности г. Некрасова достаточно теперь всѣмъ извѣстны. Не удовольствовавшись Бѣлинскимъ, г. Некрасовъ, послѣ нѣкотораго отдыха, погубилъ еще двухъ изъ своихъ позднѣйшихъ сотрудниковъ: Ч. и Добролюбовъ лежатъ на его совѣсти; можно на его-же счетъ поставить и Помяловскаго; наконецъ, не уйди отъ него во время гг. Антоновичъ и Жуковскій—кто знаетъ, бы-ли бы они живы въ настоящую минуту..

Идти-ли дальше? Но имя Писарева само собой приходитъ на память. Чья жертва онъ? Разумѣется г. Благосвѣтлова. Объ этомъ, впрочемъ, въ свое время уже озаботились объявить «Петерб. Вѣдомости». Наконецъ, не Достоевскаго-ли жертва Ап. Григорьевъ? Послѣдній писалъ въ «Москвитянинѣ», и въ «Библ. для чтенія» и въ «Русскомъ Словѣ» и это не мѣшало ему жить, но «Эпохи» пережить онъ не могъ.

Вотъ какая страшная уголовная лѣтопись, или, вѣрнѣе, одинъ кусочекъ ея свитка, развернутъ мною и представленъ читателямъ, надѣюсь,—съ поразительной убѣдительностью.

Какимъ же образомъ, хотя на будущее время, остановить этотъ страшный моръ писателей, происходящій отъ плантаторской, канибальски жестокой эксплуатаціи или мозгоѣдства редакторовъ. Ясно, что журнальное дѣло не подходитъ подъ законы другихъ коммерческихъ предпріятій и къ нему не можетъ быть приложимо то правило, что—чье предпріятіе, чей рискъ или затраты — того и доходы. Доходы въ этомъ дѣлѣ должны принадлежать всѣмъ участникамъ. За-работно позволяется редакторамъ расплачиваться только до тѣхъ поръ, пока изданія ими затѣянныя, не приносятъ дохода,—но разъ, что изданіе пошло хорошо, редакторъ обязанъ поступить такъ: Пригласивши къ себѣ сотрудниковъ, онъ долженъ обратиться къ нимъ съ рѣчью, въ которой постарается высказать, что такъ какъ его изданіе имѣетъ успѣхъ, благодаря, отчасти, талантамъ и труду гг. сотрудниковъ, то онъ-де и проситъ ихъ покорнѣйше считать себя такими-же собственниками изданія, каковъ онъ самъ и получаемый доходъ дѣлить между собою, поровну-ли или сообразно труду и пользѣ принесенной каждымъ; если-же-де и за симъ останется излишекъ, то не слѣдуетъ-ли-де его возвратить подписчикамъ?... Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущій золотой, или вѣрнѣе, алюминіевый вѣкъ, журналы будутъ издаваться именно на этихъ основаніяхъ, но покуда сдѣлать что-то подобное хотѣло только одно покойное «Русское Слово», но и его намѣреніе отправилось туда, гдѣ, какъ говорятъ, благими намѣреніями вымощенъ весь полъ.

Что-же дѣлать и какъ же поступать тѣмъ редакторамъ—издателямъ, которые, хотя и не чувствуютъ себя способными къ такому высокому безкорыстію, но все-таки желали бы избѣжать упрека въ эксплуатаціи чужихъ силъ, богатѣнія чужими трудами или въ преждевременной смерти лучшихъ изъ своихъ сотрудниковъ? Опытъ, великій учитель во всемъ, указываетъ намъ и здѣсь примѣръ, въ лицѣ г. Корша, знаменитаго редактора С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, арендатора академической газеты тожъ. Вотъ человѣкъ, съ именемъ котораго не связано памяти ни о какомъ живомъ или умершемъ талантливомъ сотрудникѣ, вотъ редакторъ, который не эксплуатируетъ никакія силы и который, вѣроятно, никогда не составитъ себѣ состоянія своими изданіями, судя по степени той популярности, которою они пользуются...

Такимъ образомъ мы и пришли къ искомому разрѣшенію вопроса: какъ примирить требованія практическія, съ требованіями высоко нравственными, въ дѣлѣ журнальныхъ предпріятій: Издавая журналъ или газету, старайся, чтобы твое изданіе поглощало какъ можно менѣе литературныхъ силъ и приносило тебѣ какъ можно менѣе доходу. Благо ти будетъ и не коснется тебя жало никакой клеветы или сплетни... Но такъ ли это?—Нѣтъ, даже и при исполненіи сихъ высоко добродѣтельныхъ условій, къ чему далеко не всякій способенъ, издатель можетъ быть свободенъ отъ упрека, только до тѣхъ поръ, пока всѣ его сотрудники пользуются вожделѣннымъ здравіемъ; случись-же кому нибудь изъ нихъ захворать и умереть, смерть его, какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, неизбѣжно падетъ на редактора тяжелымъ укоромъ. Вообразимъ мы себѣ, что г. Коршъ вдругъ потерялъ бы (отъ чего Боже упаси) г. Незнакомца, погибшаго естественной или, что еще ужаснѣе—неестественной смертью, отъ руки какого нибудь рыцаря одной изъ развѣнчиваемыхъ имъ богинь. Какъ бы долженъ былъ почувствовать себя въ этомъ случаѣ г. Коршъ? Что отвѣчалъ-бы онъ роднымъ, друзьямъ и знакомымъ Незнакомца, которые, безъ сомнѣнія, пришли бы къ нему требовать отчета въ своей утратѣ и повели бы, при этомъ, такія рѣчи: «Отдайте намъ Незнакомца! что сдѣлали вы съ Незнакомцемъ? Что дѣлали вы, наконецъ, съ нимъ во все то время, когда онъ у васъ работалъ? Человѣка, одареннаго громадными силами, безпристрастнаго гражданина, гражданина par excellence—вы употребляли на черную работу чистки общественныхъ скандаловъ, на сплетни и личности. Не вздумайте оправдываться, что онъ-де самъ пошелъ на этотъ тяжелый и неблагодарный трудъ, что онъ самъ взялъ свой высокій и глубокій заступъ и, съ мужествомъ, достойнымъ древнихъ Римлянъ, всталъ съ нимъ у помойной ямы нашей жизни, чтобы, предупреждая общественную заразу, разрывать ее и поливать ждановской жидкостью своего бичующаго слова. Онъ зналъ, что дѣлалъ. Другого ему ничего и не оставалось дѣлать въ вашей газетѣ. Онъ понималъ, что возбуждающіе пріемы его фельетоновъ необходимы для нея, чтобы хотя отчасти оживить ее отъ той безсодержательности, пустоты и *табуларазности*, которою она страдаетъ. Но онъ болѣлъ, глубоко болѣлъ душою за то, что видѣлъ вокругъ себя, за то, что дѣлалъ самъ.... И вотъ, теперь, смотрите»... (И т. д.) Что отвѣчалъ-бы г. Коршъ? Оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, онъ, со свойственной ему наивностью и евангельской простотою, долженъ бы былъ, бія себя въ грудь и съ глазами полными слезъ, отвѣчать: mea culpa, mea maxima culpa.

Нѣтъ, должно быть наша дилема не разрѣшима и тотъ, кто хочетъ сохраниться совсѣмъ чистымъ отъ упрековъ въ наклонности къ коммерческимъ соображеніямъ долженъ устраняться отъ всякаго непосредственнаго участія въ практической или матеріальной сторонѣ литературныхъ предпріятій. Доказательствомъ этого можетъ служить даже письмо Бѣлинскаго къ его московскимъ друзьямъ, напечатанное недавно въ «С.-Петерб. Вѣд.». Въ письмѣ этомъ Бѣлинскій является со стороны, съ которой онъ до сихъ поръ былъ мало знакомъ -- а именно *идеалистъ*. Бѣлинскій (какъ характеризуетъ его И. С. Тургеневъ) оказывается человѣкомъ очень хорошо понимавшимъ и горячо принимавшимъ къ сердцу практическую сторону дѣла. Онъ горько упрекаетъ своихъ друзей и знакомыхъ, за то, что они не покинули «Отеч. Зап.» вслѣдъ за его выходомъ оттуда и перемѣщеніемъ въ «Современникъ», доказываетъ имъ, что при одинаковости направленія «Отеч. Зап.» и «Современника»,—хорошій составъ первыхъ не можетъ не отразиться дурно на подпискѣ послѣдняго, что это значитъ просто «бить по карману»; разсказываетъ, какъ онъ старается переманить въ «Современникъ» хорошихъ сотрудниковъ «Отеч. Записокъ», не скрываетъ своей досады и зависти, при видѣ ихъ успѣха,—однимъ словомъ дѣйствуетъ и чувствуетъ такъ, какъ и каждый изъ смертныхъ, какъ вѣрно дѣйствовали и чувствовали въ то же время его редакторы и издатели «Современника» гг. Некрасовъ и Панаевъ.

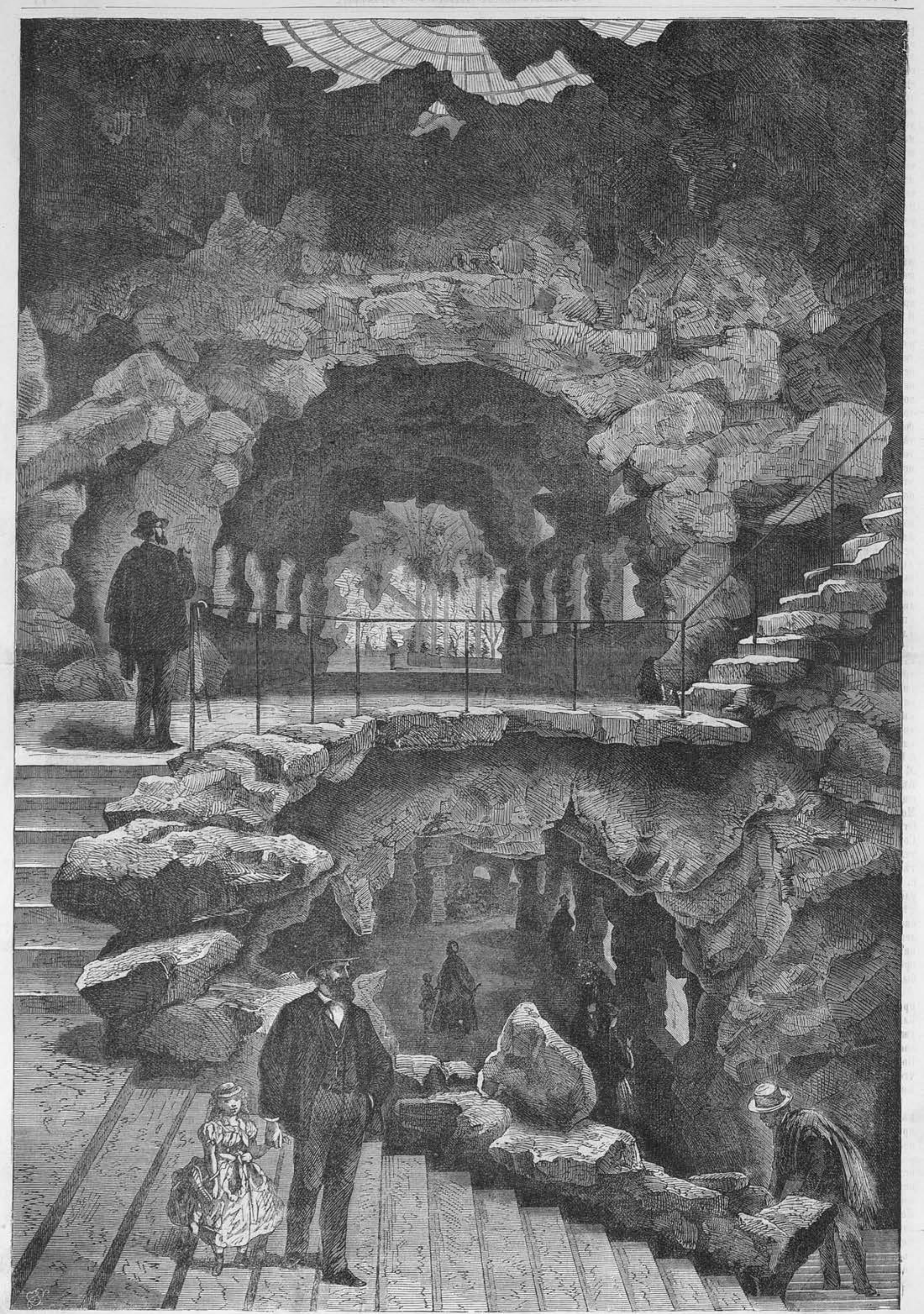
Нельзя не пожелать, чтобы кто нибудь наконецъ взялъ на себя трудъ собрать и издать письма Бѣлинскаго и составить болѣе или менѣе полную біографію его. Среди его писемъ, вѣроятно, нашлось-бы не мало лучше его рисующихъ, чѣмъ напечатанное въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ и къ тому-же такое собраніе положило бы конецъ пользованію именемъ Бѣлинскаго, какъ средствомъ для взаимныхъ уязвленій и сплетень,—любимому занятію журнальныхъ старыхъ дѣвокъ.

Лѣстничный гротъ въ берлинскомъ акваріи.

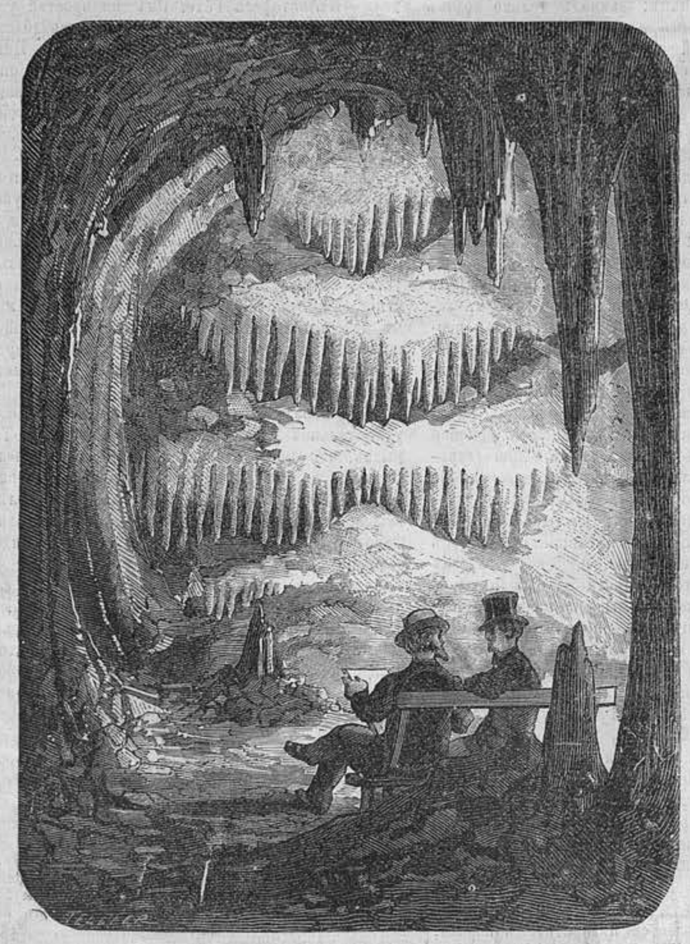
Въ первомъ томѣ нашего журнала (см. Илл. № 23) мы уже дали краткое описаніе общаго устройства берлинскаго акваріи, или вѣрнѣе виварія, такъ какъ первоначальный планъ акваріи, ограничивавшійся устройствомъ громаднаго помѣщенія для живыхъ представителей водныхъ животныхъ всѣхъ классовъ, былъ измѣненъ комитетомъ его обсуждавшимъ, такъ, что первоначальная идея акваріи разрослась до виварія, вмѣщающаго въ себѣ въ настоящее время огромное число видовъ животныхъ всѣхъ классовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ акварій этотъ предназначается не только для удовлетворенія простой любознательности публики, но и для болѣе серьезныхъ требованій. При устройствѣ его, въ особенности было обращено вниманіе на примѣненіе его къ искуственному размноженію и воспитанію различныхъ породъ прѣсноводныхъ рыбъ. Громадные бассейны, устроенные для этой цѣли, занимаютъ такъ называемый «лѣстничный гротъ», изображенный на нашемъ рисункѣ. Ряды гротовъ, съ помѣщающимися въ нихъ бассейнами, приспособленными для искуственнаго разведенія рыбъ, расположены въ нѣсколько этажей. Здѣсь, въ небольшомъ верхнемъ бассейнѣ, находятся ящики для размноженія рыбъ, по образцу французскихъ заведеній для искуственнаго разведенія рыбъ, въ ниже-лежащихъ бассейнахъ устроены снаряды мюнхенскаго рыбовода Куффера и особые горшки для вывода рыбъ изъ икры, изобрѣтенные Брэмомъ. Всѣ эти отдѣленія съ октября до января мѣсяца наполняются икрою различныхъ видовъ лососей, изъ которой, при надлежащемъ уходѣ, развиваются рыбы и постепенно перемѣщаются въ отдѣльные резервуары, наполненные проточною водою и имѣющіе все большіе и большіе размѣры, сообразно постепенному возростанію рыбы. Идея помѣстить въ берлинскомъ акваріи центръ искуственнаго рыбоводства, встрѣтила одобреніе и сильную поддержку, со стороны прусскаго министерства торговли. Здѣсь предполагается дѣлать опыты надъ разведеніемъ самыхъ разнообразныхъ рыбьихъ породъ, по мѣрѣ возможности полученія ихъ икры. Результаты этихъ опытовъ будутъ своевременно обнародованы.

Что касается устройства «лѣстничнаго грота», то нашъ рисунокъ даетъ о немъ достаточное понятіе. Въ отношеніи постройки, это своего рода образцовое произведеніе архитектуры; въ зоологическомъ отношеніи эта часть акваріи самая поучительная, вслѣдствіе вышеупомянутаго устройства



Берлинъ: Лѣстничный гротъ въ берлинской акваріумѣ.



Вестфалія: Сталактитовая пещера близъ Изерлона. Органъ.

Вестфалія: Сталактитовая пещера близъ Изерлона. Храмъ.

Вестфалія: Сталактитовая пещера близъ Изерлона. Общій видъ.

помѣщенія для искуственнаго рыбоводства. Въ нижнемъ этажѣ, кромѣ басейновъ съ прѣсноводными рыбами, помѣщается колонія рѣчныхъ бобровъ, съ ихъ необычайно любопытными постройками.

Верхній этажъ лѣстничнаго грота и прѣсноводныя галереи граничатъ съ самою лучшею частью аквaрія, съ птичникомъ, который на нашемъ рисункѣ видѣнъ вдали, сквозь просвѣтъ грота верхняго этажа. Птичникъ этотъ, построенный весь изъ желѣза и стекла, имѣетъ видъ гигантской прозрачной клѣтки со стеклянным куполомъ, окруженъ представителями растительнаго царства всѣхъ странъ и вмѣщаетъ въ себѣ тысячи различныхъ видовъ птицъ изъ всевозможныхъ странъ стараго и новаго свѣта. Устройствомъ этого помѣщенія для пернатыхъ обитателей съ особенною любовью и тщательностью занимался извѣстный естествоиспытатель Брэмъ и архитекторъ Луэръ изъ Ганновера.

Сталактитовая пещера близъ Изерлона въ Вестфаліи.

Недавно, не вдалекѣ отъ Берг-Маркской желѣзной дороги, въ Вестфаліи, открыта сталактитовая пещера, превосходящая по своей красотѣ все, что извѣстно до сихъ поръ въ этомъ родѣ. Извѣстно, что въ Вестфаліи находится множество разщелинъ, пещеръ и гротовъ, которые не разъ уже служили богатымъ источникомъ геологическихъ и палеонтологическихъ изысканій; пещера же, открытая близъ Изерлона, по необыкновенно красивымъ сталактитовымъ образованіямъ и множеству сводовъ и отдѣльныхъ камеръ, представляетъ нѣчто необыкновенное среди подобныхъ ей явленій природы. Необычайныя формы сталактитовъ, въ которыхъ даже и не особенно изощренная фантазія можетъ найти поразительное сходство съ органами, колоннами, саркофагами, занавѣсями, и со множествомъ другихъ, самыхъ разнородныхъ предметовъ, могутъ вполнѣ вознаградить самаго требовательнаго любителя причудливой игры природы и вызвать неподдѣльное удивленіе со стороны людей весьма равнодушныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что пещера эта привлечетъ такое же множество туристовъ, какъ и Адельсбергскіе гроты въ Крайнѣ или пещеры Гарца, тѣмъ болѣе, что осмотръ ея сдѣланъ совершенно безопаснымъ, обществомъ Берг-Маркской желѣзной дороги, владѣющимъ этой пещерою, и къ тому же отличается сухостью почвы и стѣнъ,—обстоятельства, отсутствіе которыхъ дѣлаетъ посѣщеніе многихъ подобныхъ пещеръ весьма непріятнымъ.

Пещера близъ Изерлона, также какъ и многія другія такія же пещеры, находящіяся въ известковыхъ породахъ, простирающихся отъ Эркрата, почти до самаго Изерлона, открыта, совершенно случайно, однимъ работникомъ при желѣзной дорогѣ, который, пробивая съ нѣсколькими другими рабочими тунель, уронилъ свой молотокъ въ небольшое отверстіе. Желая его достать, онъ сталъ всматриваться въ отверстіе и замѣтилъ, что оно ведетъ въ пещеру. Въ первое время послѣ открытія этой пещеры, пока общество желѣзной дороги, которому принадлежитъ земля, съ находящейся въ ней пещерою, еще не было извѣщено объ открытіи, многія сталактитовыя колонны, наростакшія нѣсколько десятковъ или сотенъ лѣтъ, были уже выломаны и проданы. Теперь однако общество Берг-Маркской желѣзной дороги приняло надлежащія мѣры для предупрежденія подобнаго расхищенія. Пещера всегда заперта и охраняется сторожами, которые снабжаютъ туристовъ факелами и служатъ проводниками по пещерѣ.

Приложенные нами рисунки изображаютъ общій видъ пещеры и отдѣленія ея, называемыя храмомъ и органомъ, по причинѣ большаго съ ними сходства.

Замѣтки о западно-европейской литературѣ.

ТИПЪ ДЕМОНА ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ *).

IV.

Въ настоящей, послѣдней замѣткѣ объ избранномъ предметѣ, намъ остается разсмотрѣть типъ демона-соблазнителя.

Одного изъ любопытнѣйшихъ представителей этого типа, мы находимъ у Кальдерона, въ его *Чудесномъ магѣ*, въ замѣчательной *auto*. Послѣднимъ именемъ назывались піесы, имѣвшія предметомъ религіозное прославленіе. Герой піесы Кипріанъ — ученый и волшебникъ, но онъ не продаетъ души за сверхъестественныя знанія и власть; демонъ нуженъ ему на болѣе низкія потребности: дѣло идетъ о томъ, чтобы соблазнить одну дѣвушку. У Кальдерона, магъ — язычникъ; дьяволъ только ходокъ по разнымъ любовнымъ дѣлишкамъ: у него нѣтъ ядовитой, цинической рѣчи Гётева Мефистофеля. Обращеніе Кипріана совершается не послѣ долгаго испытанія, а внезапно. Его приводитъ къ этому не наука и разумъ, не душевныя страданія, а сама любовь. Юстина, дѣвушка, которую думаетъ соблазнить магъ, сама побѣждаетъ его и обращаетъ въ христіанство язычника, желавшаго, при дьявольской помощи, погубить ея душу.

Но само порочное намѣреніе мага должно быть искуплено страданіемъ; онъ, вмѣстѣ съ Юстиной, претерпѣваетъ мученичество и умираетъ за новую вѣру, разрывая, такимъ поступкомъ, свой союзъ съ адомъ. Но этимъ еще не кончается *auto*: въ заключеніе является самъ демонъ-соблазнитель, верхомъ на крылатомъ змѣѣ, и, проносясь надъ тѣлами мучениковъ, объявляетъ о своей неудачѣ и извѣщаетъ зрителей, что души Кипріана и Юстины уже вознеслись въ жилище безсмертныхъ.

Замѣтимъ что легенда, послужившая основой Кальдероновой піесы, разсказана въ одной старорусской повѣсти; если не ошибаемся, даже имена дѣйствующихъ тѣ же самыя. Кальдеронъ обработалъ ее чисто по католически; ученый изслѣдователь русской старины, познакомившій публику съ сказанной старинной повѣстью, не безъ сожалѣнія замѣтилъ, что изъ этой повѣсти не вышло ничего подобнаго Фаусту. Сколько мы понимаемъ, задача Фауста и легенды о Кипріанѣ совершенно различны, и мы недоумѣваемъ: почему бы побѣда чистой души надъ порочной не могла быть прекрасной темой для поэтическаго развитія.

Кстати, скажемъ объ одной изъ существеннѣйшихъ чертъ испанской поэзіи, на которую даже не намекнулъ г. Бюхнеръ, хотя она сама, такъ сказать, просилась подъ перо. Она состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ сомнѣнія, всѣ споры, всякая борьба разрѣшаются высшимъ авторитетомъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ драмѣ Кальдерона «Заламейскій алькадъ», новоизбранный алькадъ самъ казнитъ соблазнителя своей дочери, и хотя это сдѣлано юридически-несправедливо и подымаетъ цѣлый бунтъ въ войскѣ,—дѣло рѣшается авторитетомъ короля, оправдывающимъ алькада. Въ другой піесѣ, называющейся по имени деревни, гдѣ происходитъ дѣйствіе «Foventa ovegunа» (Овечій колодезь),—крестьяне возстаютъ противъ притѣснителя-губернатора, убиваютъ его, носятъ съ пѣснями по улицамъ его отрубленную голову, воткнутую на пику. Такое самоуправство вызываетъ преслѣдованіе. Но на судѣ, всѣ крестьяне въ голосъ, на вопросъ: кто зачинщикъ этого дѣла? отвѣчаютъ именемъ деревни. И король, видя такое единодушіе, оправдываетъ народный самосудъ. Въ третьей, король заставляетъ гранда жениться на обезчещенной имъ крестьянкѣ, сдѣлать въ пользу ея завѣщаніе, и затѣмъ казнитъ преступника. Словомъ, всегда *высшій авторитетъ является безспорнымъ и правдивымъ рѣшителемъ всяческихъ споровъ*. Нечего распространяться о томъ, что въ піесахъ духовнаго содержанія божественный авторитетъ играетъ еще высшую роль: иногда онъ дѣйствуетъ непосредственно, иногда какимъ нибудь видимымъ знакомъ. Такъ, въ піесѣ *Поклоненіе честному кресту*, чествованіе креста спасаетъ молодаго человѣка отъ гибельныхъ послѣдствій страсти, отъ возможности обезчестить свою сестру, которой онъ не зналъ съ дѣтства.

Но обратимся къ другимъ типамъ демона соблазнителя.

Еще раньше Кальдерона, одинъ изъ талантливыхъ предшественниковъ Шекспира, Марло написалъ своего *Фауста*, т. е. коснулся того же типа демона.

Фаустъ Марло есть первый опытъ драматизировать нѣмецкую легенду о докторѣ Фаустѣ. Докторъ такого имени, какъ извѣстно, жилъ дѣйствительно въ Германіи въ XVI вѣкѣ. Немного спустя по его смерти, явилась народная книжка, напечатанная въ 1588 году и обезсмертившая его имя; она была немедленно переведена на нѣсколько языковъ; спустя около столѣтія по появленіи печатной легенды, она была обработана Марло. Демонъ драмы Марло мало замѣчателенъ. Его *Мефистофилисъ* чортъ весьма дурнаго тона и своей чертовщиной только тѣшитъ своего хозяина. Потѣхи эти самаго наивнаго свойства. Демонъ этотъ совершенно въ рукахъ Фауста и помогаетъ творить ему разныя чудеса, но за то, при смерти Фауста, онъ, согласно договору, овладѣваетъ его душой.

Величайшій представитель чистаго типа искусителя—Мефистофель Гёте. Онъ не простой услужникъ Фауста; онъ становится его необходимымъ собесѣдникомъ, втирается въ его дружбу. Циническая насмѣшка не сходитъ съ его лица; онъ во всемъ видитъ дурную сторону; своими извращеніями правильной мысли, онъ удаляетъ постепенно Фауста отъ науки, разума, добра, чтобы овладѣть его душою. Его задача, кажется, состоитъ въ томъ, чтобы не оставить въ душѣ Фауста ни одного живаго мѣста, ни одной мысли, ни одного чувства, которое, проявляясь, не возбуждало бы тоски и страданія. Эта чуткость больной души удивительно понята нашимъ Пушкинымъ въ его «Сценѣ изъ Фауста», сценѣ, заслужившей, какъ извѣстно, одобреніе самого Гёте, хотя непонимаемой еще многими изъ нигилиствующихъ россіянъ. Съ другой стороны, Пушкинымъ схвачено и это умѣнье бередить чуть-зажившія раны души, умѣнье, составляющее сущность Мефистофелева ума.

Гёте любилъ читать книгу Іова и вліяніе этой удивительной книги отразилось на немъ. Та же мысль, что добро непоколебимо въ сердцѣ человѣческомъ, не смотря на всѣ искушенія, составляетъ основу Гётева Фауста, что цѣнится, къ сожалѣнію, весьма немногими. Сущность не въ сомнѣніяхъ Фауста, не въ его паденіи, а въ его возрожденіи, совершающемся въ концѣ 2-й части.

Заключимъ наши замѣтки о типѣ демона словами г. Бюхнера, въ благодарность за поводъ, данный его лекціей, коснуться многихъ самыхъ интересныхъ вопросовъ поэзіи. Въ «Фаустѣ» (Гёте),— говоритъ почтенный професоръ, — древняя борьба между добромъ и зломъ, которую мы видѣли происходящей въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ, въ самыхъ возвышенныхъ сферахъ, перенесена въ душу и сердце одного человѣка. Но этотъ человѣкъ — цѣлое человѣчество, *одерживающее побѣду надъ зломъ своею мыслію*».

*) См. №№ 26, 27 и 29 «Всем. Илл.».

Отечествовѣденіе и наши экспедиціи.

Въ степной части *Крыма* близъ Симферополя, начаты *капитальныя работы для устройства Артезіанскаго колодца* (по проэкту 200 сажен. глубины). Если предпріятіе удастся, то можно разсчитывать на обводненіе всѣхъ степныхъ балокъ Крыма, а слѣдовательно всей степной части Полуострова.

Въ нынѣшнее лѣто назначены *экспедиціи въ Архангельскую* и *Олонецкую* губерніи, преимущественно для изслѣдованій *по части естествознанія*: отъ Общества Любителей естествознанія при С.-Петербургскомъ университетѣ и отъ Александровскаго университета. Кромѣ того въ Повѣнецкомъ уѣздѣ производятся *изслѣдованія* пространствъ *Оленьяго мха*, въ видахъ *устройства винокуреннаго завода*, такъ какъ уже дознана возможность добывать спиртъ изъ этого лишая.

Гуано въ Россіи. Въ Эстляндской губерніи, близъ Іеве, въ имѣніи Кукерсъ барона Толля, при прорытіи канавъ для осушки, встрѣтились разной величины камни, которые, по изслѣдованіи, оказались копролитами, т. е. окаменѣлыми изверженіями животныхъ прежнихъ геологическихъ эпохъ, именно морскихъ хищныхъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они образуютъ плитообразный слой, толщиною болѣе фута. Подобные-же копролиты разбросаны и по другимъ частямъ губерніи и въ такомъ количествѣ, что употреблялись для мощенія. Открытая залежь заключаетъ, приблизительно, 180 т. куб футовъ, и, по примѣрному вычисленію г. Функа, открывшаго ихъ, даетъ до 25 т. руб. дохода съ десятины.

Съ удовольствіемъ *дѣлаемъ поправку* къ нашему журналу отъ 5-го іюля, по отдѣлу Отечествовѣденія. *Восхожденіе* на *Казбекъ*, до Англичанъ, совершено нашимъ геодестомъ г. Ходьзко, который жилъ цѣлую зиму на Казбекѣ. *На Эльбрусъ* былъ также до нихъ одинъ казакъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ *Географическое общество* для этнографическихъ изслѣдованій отправляетъ экспедицію въ Литовско-Латышскій край и въ юго-западный (гг. Кузнецова и Чубинскаго).

Результаты Туруханской экспедиціи (Енисейской губ.) Русское населеніе въ этомъ краѣ незначительно. На $1^1/_2$ милліона кв. миль приходится одинъ городъ и около 90 деревень съ 350 домами. Но и это малочисленное населеніе убываетъ и переселяется на югъ, въ болѣе теплыя страны средней Азіи. Инородцы представляютъ измельчавшій типъ. Средній ростъ ихъ около 2-хъ аршинъ. Средняя сила измѣряется 4 пудами и только силачи поднимаютъ отъ 6-ти до 7-ми пудовъ. Но вслѣдствіе охотничьей жизни, ноги у нихъ сильно развиты. Жилища устроены чрезвычайно дурно. Такъ (подъ 70° с. ш.) термометръ, въ натопленномъ жилищѣ, показывалъ на полу 4° тепла, а на столѣ поднимался до 26°. Отъ подобныхъ причинъ всѣ туземцы страдаютъ цингою, оспою, корью, простудными болѣзнями и пр. Лѣтомъ въ этой мѣстности жары доходятъ до 40°, зимой холодъ тоже до 40°. Геологическія изслѣдованія показали, что вся область нижняго Енисея носитъ на себѣ слѣды, сравнительно, недавняго пребыванія подъ водою. Климатъ въ низовьяхъ Енисея гораздо мягче, нежели въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Причина этому—большая масса воды, текущая изъ болѣе теплыхъ странъ Сибири. Но, по видимому, климатъ этой страны съ каждымъ годомъ становится суровѣе.

Въ очень недавнее время *близъ г. Торжка* (Тверской губ.) *открыты обильныя минеральныя воды*. Составъ ихъ пока еще не извѣстенъ, но уже производится ихъ химическое изслѣдованіе.

Въ *окрестностяхъ Ченстохова*, въ имѣніи Туркова, найденъ *каменный уголь* высшаго сорта. Въ дополненіе къ нашему извѣстію объ *экспедиціи на Манышлакъ*, прибавимъ, что на изслѣдованія по каменному углю, Высочайше повелѣно отпустить въ распоряженіе генералъ-губернатора 2000 р. с. Въ скоромъ времени *около Валдая* начнутся развѣдки каменнаго угля буреніемъ и изслѣдованіе торфяныхъ пластовъ. Это очень важно, такъ какъ въ этой мѣстности уже ощущается недостатокъ въ лѣсѣ, имѣющій еще увеличиться при двухъ новопроводимыхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Туркестанская экспедиція Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Связь Россіи съ ея новыми среднеазіатскими подданными, можетъ быть только тогда прочною, когда будетъ основана на взаимныхъ выгодахъ. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для этого служатъ торговыя и промышленныя связи, но при этомъ наши новыя пріобрѣтенія должны служить не только выгоднымъ рынкомъ для сбыта русскихъ произведеній, но и сами должны посылать къ намъ тѣ продукты, которые они въ изобиліи производятъ. Мысль о такомъ промышленномъ сближеніи явилась вскорѣ послѣ взятія Ташкента. Въ 1866 г. генераломъ Черняевымъ была прислана въ Москву коллекція сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и этнографическихъ произведеній Туркестанской области. Общество Л. Е., соединившись съ О. Сельск. хозяйства, дало о нихъ въ свое время подробный отчетъ и для совѣщанія объ удобныхъ путяхъ сообщенія назначено особое засѣданіе, которое привлекло очень много московскихъ фабрикантовъ и лицъ торговаго сословія. Интересъ къ новымъ нашимъ пріобрѣтеніямъ былъ возбужденъ сильный. Но для систематическаго веденія дѣла нужно было сперва изучить край. Это дѣлалось по возможности, но нынѣшній генералъ-губернаторъ, вполнѣ цѣня большія заслуги въ этомъ отношеніи гг. Сѣверцова, Татаринова и др., видѣлъ однако, что поприще, на которомъ эти лица работаютъ, слишкомъ обширно и можетъ быть разработано только соединенными усиліями многихъ ученыхъ или цѣлыми учеными обществами. Такимъ обществомъ явилось московское О. Л. Е., давнишнія желанія котораго совпали съ намѣреніями генерала Кауфманна. Оно избрало для этой цѣли изъ среды своей А. П. Федченко и командировало его предварительно заграницу, для болѣе подробнаго изученія нѣкоторыхъ практическихъ пріемовъ изслѣдованія и для покупки снарядовъ и другихъ научныхъ пособій. Онъ повезетъ съ собою двоякаго рода инструкціи, составленныя особою коммисіей: *общія* и *частныя*. *Первыя* назначаются для не спеціалистовъ, а всѣхъ лицъ вообще, неимѣющихъ случая изучать Туркестанъ, напр. хотя во время исполненія служебныхъ обязанностей. Руководствуясь инструкціею и прилагая ее къ странѣ, такія лица будутъ отвѣчать на опредѣленные вопросы, слѣдуя одному и тому же методу и съ сознанною цѣлью дѣйствуя по одному и тому же плану. Что касается до *частныхъ* инструкцій, то онѣ раздѣляются на *антропологическія*, съ приложеніемъ мнѣній отдѣльныхъ лицъ и другихъ обществъ, относительно животныхъ, *геологическія*, въ которыхъ приняты во вниманіе и изслѣдованія цѣлебныхъ ключей, *ботаническія* и наконецъ *этнографическія* и *географическія*. А. П. Федченко получитъ содержанія 1500 р. с. Кромѣ того генералъ Кауфманнъ назначилъ ему 1400 р. с. для покупки инструментовъ и книгъ, которыми не могло снабдить его общество, 1000 р. с. на подъемъ, двойныя прогонныя деньги на тройку, ординарные прогоны на провозъ научныхъ пособій. Наконецъ въ его распоряженіи будетъ казакъ, знающій туземный языкъ, и конвой во время экскурсій. И такъ, экспедиція обезпечена всѣми средствами и намъ остается только желать, чтобы результаты соотвѣтствовали справедливымъ ожиданіямъ администраціи и науки. Такимъ образомъ осуществилась мысль о систематическомъ изученіи края; кромѣ того учредился въ Ташкентѣ отдѣлъ О. Л. Е.; собраны въ значительномъ количествѣ естественно-историческіе предметы Самарканда и Туркестана, исключительно благодаря генералу Кауфманну; экспедиція снабжена нравственными и матеріальными средствами, благодаря ему-же. Общество сдѣлало, что могло: назначило туркестанскому генералъ-губернатору фонъ-Кауфманну золотую медаль и избрало его въ непремѣнные члены въ тоже засѣданіе.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Физическая географія.

Въ Англіи сдѣлано недавно наблюденіе, что средняя температура этой страны повышается. Причину этого видятъ въ измѣненіи направленія Гольфстрема, несущаго теплую тропическую воду въ высшія широты. Въ Лондонѣ назначена коммисія для изслѣдованія этого вопроса, подъ предсѣдательствомъ адмирала Маннерса; занятія коммисіи распространятся также и на изученіе теченія Гольфстрема, которому Ирландія обязана своимъ необыкновенно теплымъ климатомъ.

Статистика.

Во время послѣднихъ выборовъ во Франціи въ Законодательный корпусъ, по почтѣ было переслано различныхъ печатныхъ объявленій, манифестовъ къ избирателямъ и проч., не менѣе какъ на 22 милліона франковъ, причемъ почтовыхъ пошлинъ заплочено до 400,000 франковъ.

Промышленность.

Недавно окончилась ловля сельдей на юговосточномъ берегу Норвегіи. Уловъ въ нынѣшнемъ году былъ гораздо богаче прошлогодняго и состоялъ изъ 481,000 бочекъ, тогда какъ въ 1868 году, онъ далъ только 412,000 бочекъ. Цѣнность рыбы, пойманной въ продолженіе 6 или 7 недѣль, равняется милліону талеровъ.

Сельское хозяйство.

Извѣстія объ урожаѣ виноградныхъ лозъ въ Германіи, довольно неутѣшительны съ береговъ Мозеля и Неккара. Извѣстія о виноградникахъ верхняго Майна еще не получены. Что касается Рейнгау, то и тамъ урожай будетъ плохъ, если не наступитъ перемѣны погоды, которая довольно холодна въ этой мѣстности.

— Урожай шолка во всѣхъ частяхъ Ломбардіи самый благопріятный, со времени появленія тамъ болѣзни шелковичныхъ червей. Вслѣдствіе этого уже послѣдовало пониженіе цѣнъ на коконы на рынкахъ, которое было бы еще сильнѣе, если бы урожаи шолка и въ другихъ странахъ были также благопріятны.

Библіографія.

Значительное увеличеніе числа газетъ, издаваемыхъ неграми и для негровъ въ Америкѣ, представляетъ утѣшительные результаты развитія потребности образованія чернокожихъ гражданъ Союза. Въ Санъ-Франциско издается газета «Elevolor» въ 2300 экземплярахъ и «Pacific-Appeal»; обѣ газеты для негровъ. Газета «New Orleans Tribune», издаваемая ежедневно и еженедѣльно, расходится между неграми въ обоихъ изданіяхъ до 10,000 экземпляровъ. «True Commissioner», издаваемая въ Балтиморѣ и недавно запрещенная, будетъ издаваться снова. Въ Нью-Іоркѣ «Lions Standard» и «Weekli Revi-w», а въ Филадельфіи «Caristian Recorder» (въ 5000 экземплярахъ) редактируются и печатаются исключительно неграми.

Архитектура и ваяніе.

Въ Лондонѣ, въ концѣ іюня мѣсяца, происходило, подъ предсѣдательствомъ принца уэльскаго, собраніе комитета, рѣшившее сооруженіе памятника знаменитому естествоиспытателю Фарадею, для чего уже открыта подписка.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е августа.

Августа.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца	Захожд. солнца	Восхож. луны	Захожд. луны	Для Москвы. Восхож. солнца	Захожд. солнца	Восхож. луны	Захожд. луны
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	4.6	4 8	7 59	у. 11 58	в. 9 59	4 27	7 41	у. 11 47	в. 10 9
3	4.2	4 13	7 54	в. 2 49	10 42	4 30	7 37	в. 2 26	11 4
5	3.8	4 18	7 48	5 12	11 57	4 34	7 32	4 42	—
7	3.4	4 23	7 43	6 47	у. 0 50	4 38	7 27	6 19	у. 1 18
9	2.9	4 27	7 37	7 40	3 4	4 42	7 22	7 21	3 25
11	2.4	4 32	7 31	8 12	5 31	4 46	7 17	8 2	5 42
13	1.9	4 37	7 25	8 36	7 57	4 50	7 12	8 35	7 58
15	1.3	4 42	7 19	9 00	10 22	4 54	7 8	9 8	10 14

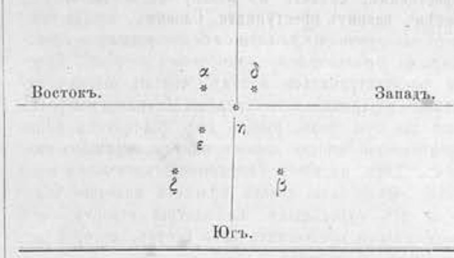
Прибавляя число минутъ первой графы къ показанію солнечныхъ часовъ, найдемъ время гражданское.

Солнце въ созвѣздіи Льва; 11-го августа оно вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

Луна въ первой четверти 2-го августа, въ полнолуніи 10-го. Изъ малыхъ планетъ въ противостояніи съ солнцемъ будутъ: Цибела, Азія и Діана.

Около 10 часовъ вечера проходитъ чрезъ меридіанъ созвѣздіе Лебедя, отстоящее отъ полюса на 50°.—Главныя звѣзды этого созвѣздія изображены на рисункѣ.

Сѣверъ.



Югъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 23.

У. Зеберлера.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 11.

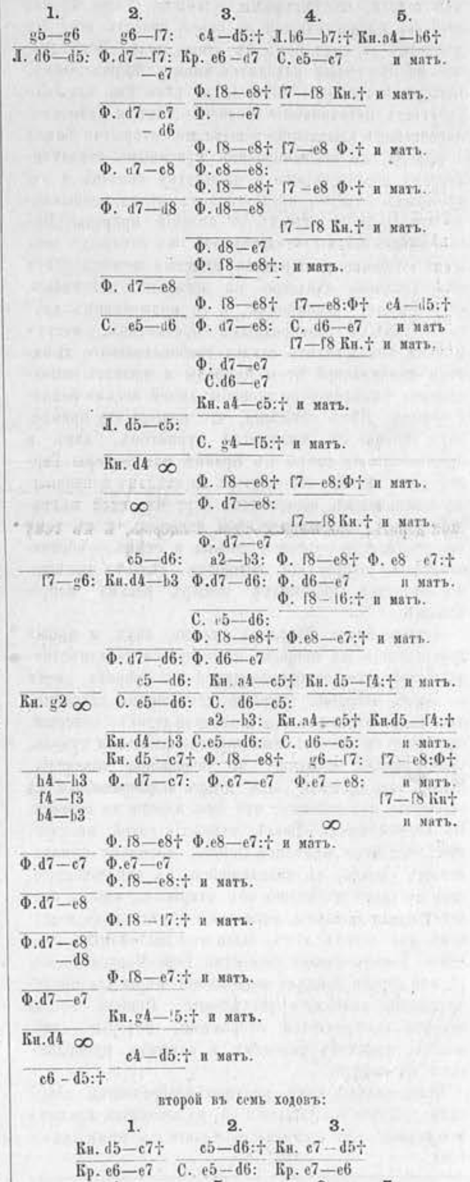
При печатаніи этой задачи вкралась типографическая ошибка, которая была оговорена въ слѣдующемъ номерѣ (№ 16), а именно, что задача эта рѣшается не въ четыре, а въ два хода.

1. Ф. c8—c1 — 2. Ф. c1—f4† и матъ.
∞ — Ф c1—f6:† и матъ.

Рѣшеніе задачи № 12.

1. Ф. c6—b5:† / Ф. d7—b5: —d5 — 2. Кн. c1—d3:† / c4—d3: — 3. c3—c4† / С. e1—c3 — 4. С. a1—c3:† и матъ.
Кн. a6—c5 — Ф. b5—b8† / Ф. d7—c7 —c6 — Ф : Ф† и матъ.

Рѣшенія задачъ, помѣщенныхъ въ № 17 «Всемірной Иллюстраціи», въ шахматной повѣсти «Чортъ-сочинитель шахматныхъ задачъ».



первой въ пять ходовъ:

1. g5—g6 / Л. d6—d5: — 2. g6—f7: / Ф. d7—f7: —e7 — 3. c4—d5:† / Кр. e6—d7 — 4. Л. b6—b7:† / С. e5—e7 — 5. Кн. a4—b6† и матъ.
Ф. f8—e8† — f7—f8 Кн.† и матъ.
Ф. d7—c7 —d6 — Ф. —e7 — Ф. f8—e8† — f7—e8 Ф.† и матъ.
Ф. d7—c8 — Ф. c8—e8: — Ф. f8—e8† — f7—e8 Ф.† и матъ.
Ф. d7—d8 — Ф. d8—e8 — f7—f8 Кн.† и матъ.
Ф. d8—e7 — Ф. f8—e8†: и матъ.
Ф. d7—e8
Ф. f8—e8† — f7—e8:Ф† — c4—d5:†
С. e5—d6 — Ф. d7—e8: — С. d6—e7 — и матъ
f7—f8 Кн.† и матъ.
Ф. d7—e7
С. d6—e7
Кн. a4—c5:† и матъ.
Л. d5—c5:
С. g4—f5:† и матъ.
Кн. d4 ∞
Ф. f8—e8† — f7—e8:Ф† и матъ.
∞ — Ф. d7—e8:
f7—f8 Кн.† и матъ.
Ф. d7—e7
c5—d6: — a2—b3: — Ф. f8—e8† — Ф. e8—e7:†
f7—g6: — Кн. d4—b3 — Ф. d7—d6: — Ф. d6—e7 — и матъ.
Ф. f8—f6:† и матъ.
С. e5—d6:
Ф. f8—e8† — Ф. e8—e7:† и матъ.
Ф. d7—d6: — Ф. d6—e7
c5—d6: — Кн. a4—c5† — Кн. d5—f4:† и матъ.
Кн. g2 ∞ — С. e5—d6: — С. d6—c5:
a2—b3: — Кн. a4—c5† — Кн. d5—f4:†
Кн. d4—b3 — С. e5—d6: — С. d6—c5: — и матъ.
Кн. d5—c7† — Ф. f8—e8† — g6—f7: — f7—e8:Ф†
h4—h3 — Ф. d7—c7: — Ф. c7—e7 — Ф. e7—e8: — и матъ.
f4—f3 — f7—f8 Кн†
h4—h3 — ∞ — и матъ.
Ф. f8—e8† — Ф. e8—e7:† и матъ.
Ф. d7—c7 — Ф. e7—e7
Ф. f8—e8:† и матъ.
Ф. d7—e8
Ф. f8—f7:† и матъ.
Ф. d7—c8 —d8
Ф. f8—e7:† и матъ.
Ф. d7—e7
Кн. g4—f5:† и матъ.
Кн. d4 ∞
c4—d5:† и матъ.
c6—d5:†

второй въ семь ходовъ:

1. Кн. d5—c7† / Кр. e6—e7 — 2. c5—d6:† / С. e5—d6: — 3. Кн. c7—d5† / Кр. e7—e6
4. Ф. c8—f8 / Ф. d7—c6 — 5. Л. b6—c6: / b7—c6: — 6. Ф. f8—e8† / С. d6—e7 — 7. Ф. e8—e7:† и матъ.
Ф. f8—e8† и матъ.
Кр. e6—d7
Ф. f8—e7 или e8† и матъ.
∞
Л. b6—d6:† / Ф. d7—d6: — Ф. f8—e8† / Ф. d6—e7 — Ф. e8—e7:†: и матъ.
∞

третьей въ два хода:

1. Л. b6—b7: / Ф. d7—c8: — 2. Л. b7—e7† и матъ.
Ф. c8—d7:† и матъ.
Л. d6 ∞
g4—f5:† и матъ.
Кн. d4 ∞

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Къ намъ продолжаютъ до сихъ поръ, почти каждый день, приходить жалобы отъ нашихъ подписчиковъ, на неполученіе ими №№ «Всемірной Иллюстраціи» или на неправильную ихъ доставку. Поэтому, считаемъ нужнымъ повторить еще разъ то, что уже имѣли честь многократно объявлять, какъ на страницахъ этого самого изданія, такъ и черезъ посредство другихъ газетъ, именно, что «Всемірная Иллюстрація» выходитъ регулярно каждую недѣлю и немедленно разсылается подписчикамъ. Кромѣ того, каждая жалоба передается нами тотчасъ-же почтовому управленію, которое, по всей вѣроятности, принимаетъ и съ своей стороны зависящія отъ него мѣры къ исправленію этой неакуратной доставки. Редакція «Всемірной Иллюстраціи», употребляя всевозможныя старанія для удовлетворенія своихъ подписчиковъ, покорнѣйше ихъ проситъ не относить на ея отвѣтственность неакуратности въ доставленіи нумеровъ журнала, въ которой она совершенно неповинна.

Чаша и кружка, принадлежавшія Мартину Лютеру.

Чаша и кружка, принадлежавшія Мартину Лютеру.

Въ прошедшемъ году продавалась въ Парижѣ многочисленная и драгоцѣнная колекція археологическихъ и историческихъ рѣдкостей г. Рэфе. Въ числѣ различныхъ драгоцѣнныхъ по работѣ и древности предметовъ, особенное вниманіе любителей и знатоковъ обращали на себя двѣ серебряныя вещи, изображенія которыхъ мы помѣщаемъ въ сегодняшнемъ нумерѣ нашего журнала.

Одинъ изъ этихъ предметовъ, серебряная кружка для пива, покрыта чрезвычайно красивыми арабесками, гравированными при помощи крѣпкой водки, другой — причастная чаша, также изъ серебра, но безъ всякихъ украшеній. Обѣ эти вещи прекрасной работы нѣмецкихъ мастеровъ семнадцатаго столѣтія и имѣютъ историческое значеніе. На обѣихъ сосудахъ награвирована слѣдующая надпись на голандскомъ языкѣ: «Пусть тѣ, которымъ достанутся эти вещи, хранятъ ихъ, какъ драгоцѣнное воспоминаніе о домѣ доктора Лютера и пусть передаютъ ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Вещи эти преходящи, но ученіе доктора безсмертно.» Надпись на пивной кружкѣ помѣчена 1621 годомъ, а на чашѣ—1634. Кромѣ того на чашѣ находится имя «Маргарита Пфейферсъ». Числа эти обозначаютъ время, когда оба эти сосуда перешли изъ рукъ знаменитаго реформатора въ семейству Пфейфферсъ, во владѣніи потомства котораго они долго сохранялись, пока не перешли въ руки позднѣйшихъ владѣтелей, и не попали наконецъ въ колекцію Рэфе, распроданную въ 1861 году.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. | Ж. Ф. Фарина. | К. М. Фарина. | Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

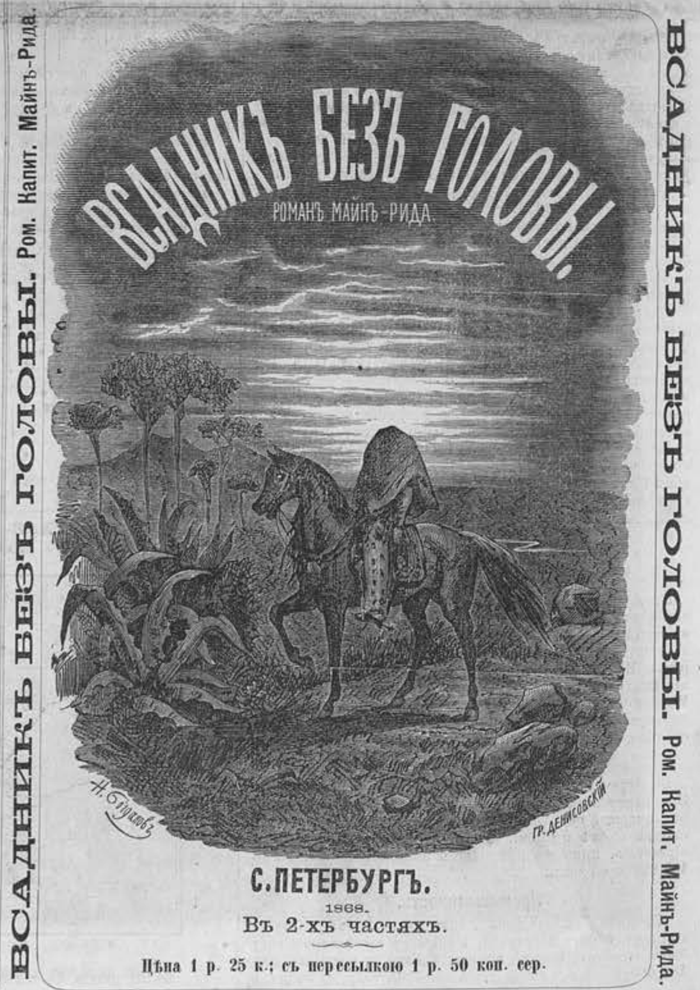
Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.
GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.
par J. BASTIN;

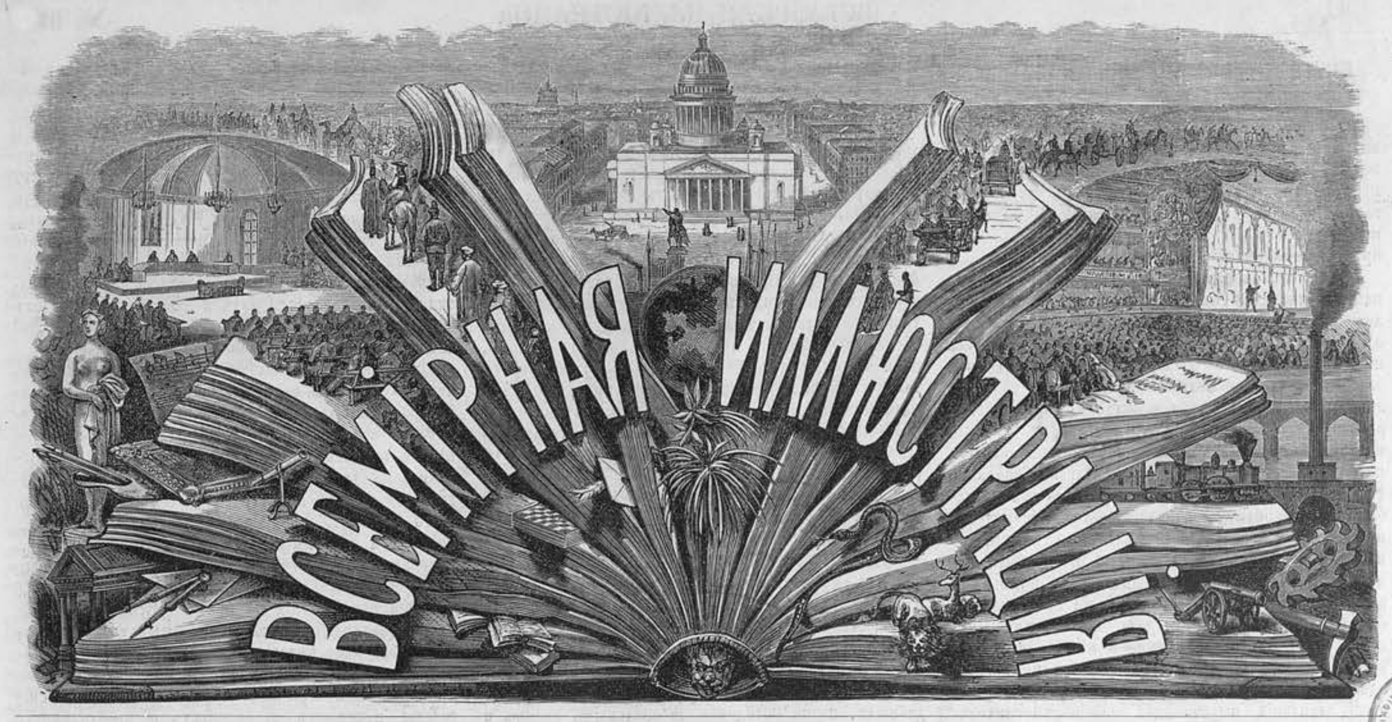
avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Ильина № 16, продается слѣдующая книга:



Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 26 Іюля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 32.
2 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Батча, картина Верещагина.

Рис. на деревѣ А. Колуччи; грав. А. Даугель.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

29-го іюля 1869 г.

Окончательные результаты трехдневной подписки на новый пятнадцати-миліонный заемъ—поразительны... Въ общей сложности, подписка эта превысила триста миліоновъ рублей, т. е. число капиталовъ, желающихъ помѣщенія въ облигаціи новаго займа, оказалось въ двадцать разъ болѣе правительственнаго предложенія.

Прямыхъ выводовъ изъ этой цифры дѣлать, однакожъ, никакъ не слѣдуетъ. Въ заявленныхъ предложеніяхъ есть своя, и довольно значительная, доля преувеличенія. Весьма многіе подписывались на извѣстное число облигацій, не потому, чтобъ они дѣйствительно желали получить такое ихъ число, а единственно въ виду болѣе чѣмъ вѣроятной разверстки облигацій между подписчиками. Каждый предвидѣлъ, что число подписчиковъ превыситъ цифру займа, а потому каждый старался заявлять такое требованіе, при которомъ разверстка моглабы удовлетворить хоть отчасти его дѣйствительное желаніе. Доказательствомъ этому служитъ, что нѣкоторые крупные капиталисты и частныя финансовыя учрежденія подписывались на суммы или равныя всей цифрѣ займа, или даже превышающія ее... Роль, которую разыграла при этомъ спекуляція, очевидна и несомнѣнна и можно смѣло утверждать, что она способствовала къ увеличенію вдвое цифры подписки, т. е., что цифра серьезныхъ заявленій, выражающая собою дѣйствительные капиталы, желающіе помѣститься въ облигаціи новаго займа, равняется только *полутораста миліонамъ*. Эта уменьшенная цифра, тѣмъ не менѣе поразительна. При страшномъ развитіи нашихъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій, при огромномъ количествѣ капиталовъ, занятыхъ биржевыми спекуляціями, у насъ, такимъ образомъ, все-таки оказывается до полутораста миліоновъ рублей свободныхъ денегъ, ищущихъ скромнаго (по нынѣшнему времени) помѣщенія по 7% въ годъ! Можно ли придумать болѣе категорическій отвѣтъ реакціоннымъ крикунамъ, вопіющимъ о мнимомъ обѣдненіи Россіи.

Но это еще только одна сторона дѣла. Другая его сторона еще важнѣе. Результатъ нынѣшней подписки прямо указываетъ на то, по какой дорогѣ слѣдуетъ идти для поправленія нашего заграничнаго курса. Обмѣнъ кредитныхъ знаковъ на процентныя бумаги, столь разумный по теоріи, оказывается нынѣ вполнѣ приложимымъ на практикѣ. Первый шагъ финансовой администраціи на этомъ пути, увѣнчался полнымъ и блестящимъ успѣхомъ. На ея призывъ откликнулись въ настоящую минуту цѣлые полтораста миліоновъ, ищущихъ помѣщенія, капиталовъ и, слѣдовательно, явилась возможность уменьшить до 550 миліоновъ цифру, обращающихся нынѣ въ публикѣ, кредитныхъ знаковъ. Еслибъ дѣйствительно мы пришли къ такому результату, еслибъ дѣйствительно количество бумажныхъ денегъ нашихъ сдѣлалось бы только около шести разъ большимъ, чѣмъ количество обезпечивающаго ихъ металла, то наши курсы непремѣнно бы поднялись до весьма удовлетворительной цифры и международные обороты наши перестали бы быть столь невыгодными и отяготительными для насъ. Путь указанъ, опытъ сдѣланъ и слѣдуетъ надѣяться, что указанія этого опыта не пропадутъ даромъ.

Изъ другихъ событій, относящихся до нашей внутренней политики, слѣдуетъ упомянуть о второмъ предостереженіи, данномъ на дняхъ, г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, здѣшней нѣмецкой газетѣ. Въ этомъ предостереженіи важенъ вызвавшій его мотивъ. Административная кара постигла St-Petersburger Zeitung за «настойчивое порицаніе правительственныхъ мѣропріятій, касательно введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство коронныхъ присутственныхъ мѣстъ прибалтійскаго края».. Такой мотивъ еще разъ доказываетъ, что правительство твердо и неуклонно рѣшилось осуществить свою програму отождествленія Эсто-латышскихъ губерній, съ прочими губерніями Имперіи, програму, столь глубоко сочувственную каждому истинно-русскому человѣку.

Подробности либеральныхъ реформъ, на которыя рѣшился императоръ Наполеонъ III, подъ гнетомъ ясно высказанной воли французскаго народа—нынѣ уже извѣстны. Сенатъ, призванный обсуждать проэктъ этихъ реформъ, собрался въ прошлый понедѣльникъ, 21 іюля, и новый президентъ этого собранія, Руэръ, прочелъ проэктъ «сенатскаго постановленія» (senatus-consulte), долженствующаго видоизмѣнить строй французской конституціи. Надо сознаться, что проэктъ этотъ, по своимъ основнымъ положеніямъ, весьма и весьма либераленъ. Онъ установляетъ отвѣтственность министровъ, право вчинанія въ законодательствѣ палатъ, право избирательной палаты назначать своихъ: президента, вице-президентовъ, секретарей и квесторовъ, *ничѣмъ неограниченное право запросовъ правительству*. онъ оставляетъ, въ законодательныхъ вопросахъ, послѣднее слово за Законодательнымъ корпусомъ, подчиняетъ его санкціи международные, торговые и таможенные трактаты, устанавливаетъ обсужденіе бюджета по статьямъ, однимъ словомъ, повидимому, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ той умѣренно-либеральной партіи, за которой, несомнѣнно, осталась побѣда на послѣднихъ выборахъ.

Не смотря, однакожъ, на все это, помянутая партія вовсе не оказывается довольна, сдѣланными ей уступками и имѣетъ полное право быть недовольною, потому что Императоръ, по своей всегдашней привычкѣ, обставилъ эти уступки разными оговорками, сильно ослабляющими ихъ цѣну.

Возвышая значеніе Законодательнаго корпуса, уступая ему часть почина въ правленіи страною, Императоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, создаетъ изъ Сената могущественный противовѣсъ усиливаемому имъ, по наружности, избирательному собранію. Изъ нынѣшней богадѣльни безсильныхъ реакціонеровъ, онъ дѣлаетъ могущественную корпорацію людей враждебныхъ, почти поголовно, либеральнымъ идеямъ и облеченныхъ грозною властью высшаго контроля надъ избирательною палатою. Законъ, одобренный Законодательнымъ корпусомъ, идетъ на утвержденіе Сената, и Сенатъ имѣетъ право воспретить его опубликованіе. Министры подсудны *только* Сенату.... Ясно, что при такихъ привилегіяхъ, Сенатъ всегда можетъ затормозить всякія либеральныя начинанія Законодательнаго корпуса и, будучи пополняемъ назначеніями отъ правительства, всегда будетъ дѣйствовать такъ, какъ угодно послѣднему. При новомъ порядкѣ вещей, исчезаетъ та опасность, которую, при прежнемъ, представлялъ для правительства возможный перевѣсъ опозиціи надъ правительственной партіей, въ Законодательномъ корпусѣ. Еслибъ послѣднему случилось утвердить законъ, неприятный правительству, Сенатъ воспротивится опубликованію этого закона и дѣло съ концомъ.

Французы теперь (но ужъ немного поздно) начинаютъ понимать, почему согласился вдохновитель реакціонной политики Руэръ, стать въ главѣ преображоннаго Сената. Они видятъ, что на этомъ мѣстѣ, низверженный государственный министръ, будетъ столь же опасенъ для либеральнаго дѣла и столь же могущественнъ, какъ и на прежнемъ и понимаютъ, что слишкомъ поторопились праздновать его паденіе. Впрочемъ, Руэръ, въ настоящую минуту, старается прикинуться горячимъ сторонникомъ либеральныхъ реформъ. Чтенію проэкта «сенатскаго постановленія», онъ предпослалъ необыкновенно ловкую рѣчь, въ которой, съ изумительною гибкостію, защищалъ то, противъ чего еще недавно возставалъ онъ съ величайшею энергіею. Эта рѣчь была до того ловка, что вызвала даже слѣдующую, несовсѣмъ-то впрочемъ лестную, похвалу Тьера.

— Этотъ человѣкъ способенъ сказать хорошую рѣчь въ защиту даже самой красной республики! сказалъ знаменитый историкъ по окончаніи засѣданія Сената, въ которомъ былъ прочитанъ проэктъ «сенатскаго постановленія»....

Что же касается до самаго Сената, то онъ по всей вѣроятности, безпрекословно исполнитъ волю Императора и утвердитъ всѣ реформы, тѣмъ болѣе, что онѣ ставятъ это собраніе въ положеніе несравненно болѣе выгодное и почетное, чѣмъ то, въ которомъ находится оно нынѣ. Есть, правда, слухъ, что нѣкій сенаторъ Туранженъ, собирается сформировать реакціонную опозицію, но это, вѣроятно, ему не удастся, потому что сенаторы народъ хорошо выдресированный и привыкшій всегда творить волю пославшаго ихъ на курульныя кресла.

Пренія Сената будутъ, по всей вѣроятности, довольно продолжительны. Объ этомъ постарается Руэръ, если только справедливо, что правительство всѣми силами хочетъ оттянуть созваніе Законодательнаго корпуса, что, впрочемъ, съ его стороны было бы весьма серьезною ошибкою, потому что отсрочка засѣданій все болѣе и болѣе раздражаетъ депутатовъ, а вмѣстѣ съ ними и публику.... Весьма можетъ случиться, что всѣ эти уловки, имѣющія цѣлью ослабить интенсивность либеральнаго движенія, только еще усилятъ его и дадутъ опозиціи новое оружіе противъ правительства.

Какъ бы то ни было, но драмѣ, разыгрывающейся въ настоящую минуту въ Франціи — еще очень и очень далеко до развязки. Мы присутствуемъ только при первомъ актѣ, второй наступитъ послѣ новаго созванія Законодательнаго корпуса и окончанія повѣрки выборовъ. Не слѣдуетъ забывать, что еще самая физіономія новаго избирательнаго собранія окончательно не опредѣлилась и что на дополнительныхъ выборахъ, французскимъ избирателямъ представится случай высказаться насчетъ того, какое впечатлѣніе произвели на страну послѣднія реформы Наполеона.

Прусское правительство, въ послѣдніе дни, начинаетъ какъ бы выходить изъ напускной апатіи, которая составляла отличительную черту его политики за все это время. Въ Берлинской офиціозной прессѣ начинаютъ проскакивать задирательные выходки, на счетъ того, что ни одна иностранная держава не имѣетъ права мѣшаться въ дѣла Германскаго Союза.... Это симптомъ весьма многознаменательный и очень можетъ быть, что въ Берлинѣ находятъ, что настало наконецъ время приступить къ довершенію Германскаго единства.

Наши предсказанія по поводу «Египетскаго вопроса», начинаютъ, кажется, оправдываться. Хотя до сихъ поръ еще ничего рѣшительнаго не предпринято *хедивомъ*, но его распря съ Турціей уже приняла такой серьезный оборотъ, что англійскія газеты начинаютъ поговаривать о необходимости дипломатическаго вмѣшательства въ нее, что доказываетъ, что дѣло идетъ не на шутку.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Военныя извѣстія.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» напечатанъ слѣдующій приказъ по военному вѣдомству: «Государь Императоръ, въ 18-й день марта текущаго года, между прочимъ, высочайше повелѣть соизволилъ: для передѣлки 6-ти линейныхъ, съ дула заряжающихся винтовокъ, по образцу съ металическимъ патрономъ—чрезъ посредство казенныхъ оружейныхъ заводовъ и частныхъ контрагентовъ—принять систему оружейнаго мастера Крнка, причомъ разрѣшить контрагентамъ сдавать винтовки системы Крнка, укороченныя до 3/4 дюйма, не удлиняя, въ то же время, штыковъ, дабы воспользоваться укороченными стволами, уже заготовленными для новыхъ игольныхъ винтовокъ. Нынѣ, Его Императорское Величество, утвердивъ образецъ и прилагаемые при семъ чертежи винтовки системы Крнка, высочайше разрѣшить соизволилъ: допускать, какъ въ самомъ ружьѣ, такъ и въ патронѣ и принадлежности, тѣ измѣненія въ подробностяхъ, которыя будутъ признаны необходимыми, для улучшенія этого оружія, главною распорядительною комисіею по перевооруженію арміи. О таковомъ высочайшемъ повелѣніи объявляя по военному вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія, присовокупляю, что изъ числа новыхъ винтовокъ этой системы, заказанныхъ казеннымъ оружейнымъ заводомъ, будетъ сдано съ укороченными, до 3/4 дюйма, стволами всего около 45,000 экземпляровъ, у которыхъ допущено соотвѣтственное этому укороченію перемѣщеніе верхняго и средняго ложевыхъ колецъ.

Подписалъ: Военный министръ, генералъ-адъютантъ *Милютинъ*».

Западный край.

«Московскія Вѣдомости» извѣщаютъ, что въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ, изъ небольшаго числа имѣній, назначенныхъ на торги, продажа большей части по разнымъ причинамъ пріостановлена или отмѣнена. Въ столичныхъ газетахъ не было публикацій объ этихъ торгахъ.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что іюльскіе торги на имѣнія, назначенныя въ продажу съ публичнаго торга, начались уже въ кіевскомъ губернскомъ правленіи съ 7-го іюля. До сихъ поръ куплено только одно небольшое имѣніе въ Радомысльскомъ уѣздѣ; по пяти же другимъ торги отмѣнены, а именно: селеній Сколобово—Пражмовской—Сорны—Прушинской, Сахновцы—Шашкевича (Волынской губерніи), деревня Ѳедоровка—Дружицкой и мѣстечко Красное—Клеговскаго (Подольской губерніи); всѣ эти имѣнія продаваться не будутъ. Между тѣмъ, на іюльскіе торги должны были поступить въ продажу 70 имѣній, и изъ нихъ въ Кіевской губерніи 15, въ Подольской 15 и въ Волынской 40. Изъ нихъ 20 оцѣнены свыше 10,000 рублей. Самое дорогое изъ продающихся имѣній есть извѣстное мѣстечко Радзивиловъ, оцѣненное въ 113,692 руб. Оно будетъ продаваться во второй разъ, слѣдовательно, можетъ быть куплено ниже оцѣнки. Имѣній, поступившихъ во второй разъ на торги, 22.

Новый судъ.

Въ «Петербургскомъ Листкѣ» пишутъ, что, по ходатайству министра юстиціи, 18-го мая 1869 г. высочайше повелѣно образовать особую, подъ предсѣдательствомъ сенатора уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената, тайнаго совѣтника Петерса, изъ чиновниковъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, комисію, съ тѣмъ, чтобъ она, отправившись во всѣ губерніи, въ которыхъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864

г., подробно изслѣдовала на мѣстахъ всѣ недостатки слѣдственной части и, затѣмъ, внесла въ министерство юстиціи свои соображенія, о необходимыхъ по этой отрасли судебной практики преобразованіяхъ. Комисія, по словамъ названной нами газеты, уже вполнѣ сформирована; въ нее, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, назначены два чиновника департамента полиціи исполнительной, особенно знакомые съ правилами судебныхъ уставовъ и недостатками слѣдственной части, служащей въ настоящее время обильнымъ поводомъ для пререканій между судебными и административными въ губерніяхъ учрежденіями. Комисія предполагаетъ къ 1-му августа отправиться въ мѣста своего назначенія.

— Въ «Вѣдомостяхъ Одесскаго Градоначальства» помѣщено извѣстіе о томъ, что въ засѣданіи Общей Думы 14-го іюля принято предложеніе мироваго съѣзда объ увеличеніи участковыхъ мировыхъ судей до 14. Кромѣ того принято предложеніе объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе мироваго съѣзда; такимъ образомъ, городу содержаніе всего мироваго института обойдется до 100,000 рублей.

Желѣзныя дороги.

24-го іюля, въ совѣтѣ министра финансовъ, состоялись торги на сооруженіе бессарабской желѣзной дороги. По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», три соискателя объявили цѣны, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Наименьшую цѣну объявилъ г. Шидловскій, въ 43 тысячи съ небольшимъ на версту. Затѣмъ гг. Россъ и Камперъ, отъ имени банкирскаго дома Вейкергейма.

— Изъ Таганрога сообщили по телеграфу, отъ 24-го іюля, что въ этотъ день, въ 3 часа по полудни, первый рабочій поѣздъ азовской желѣзной дороги дошелъ отъ Таганрога до Мѣтвлевской станціи.

Разныя извѣстія.

Въ «Судебномъ Вѣстникѣ» извѣщаютъ, что моршанское дѣло о Плотицынѣ и проч. предположено къ докладу въ 1-мъ отдѣленіи 5-го департамента правительствующаго сената 13-го августа въ открытомъ засѣданіи.

— Учредители и акціонеры петербургскаго ссуднаго и учетнаго банка съ капиталомъ въ пять милліоновъ рублей, по словамъ «Journal de St-Pétersbourg», слѣдующимъ образомъ сформировали въ общемъ собраніи, происходившемъ 24-го іюля, составъ своего управленія: президентъ — бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, Валуевъ; дѣйствительные члены: гг. Кроненбергъ, Гинцбургъ, Полежаевъ, Елисѣевъ, Варгунинъ, Сазиковъ и Рафаловичъ; члены-кандидаты: гг. Стерки, Эфруси и Кроненбергъ младшій.

— Въ четвергъ, 24-го іюля, открыло свое дѣйствіе въ Петербургѣ высочайше-утвержденное Товарищество для заклада движимыхъ имуществъ. Цѣль этого новаго учрежденія, затѣяннаго гг. Корсини, Сароченковымъ, кн. Вяземскимъ и Масоѣдовымъ, состоитъ въ томъ, чтобъ дать возможность людямъ, нуждающимся въ деньгахъ, получать во всякое время за 1½ процента въ мѣсяцъ, или 18% въ годъ ссуды, за которыя, въ такъ-называемыхъ гласныхъ кассахъ ссудъ, приходится платить въ мѣсяцъ 7½%, а въ годъ 90%. Кромѣ того, какъ сообщаютъ «Биржевыя Вѣдомости», новое Товарищество приспособило весьма обширное свое помѣщеніе къ удобному и безопасному храненію довѣряемаго ему имущества.

— Въ «Лейпцигской газетѣ» сообщаютъ, что недавно перешла въ католицизмъ графиня Зеебахъ, жена саксонскаго посланника въ Парижѣ, урожденная графиня Нессельроде. Самъ графъ протестантъ, жена его принадлежала къ греко-россійской церкви, а дѣти воспитывались въ правилахъ католицизма. Теперь и сама графиня обратилась въ эту религію. Воспріемникомъ графини былъ самъ папа.

— Въ «Одесск. Вѣст.» извѣщаютъ, что въ г. Николаевѣ Херс. губ., приступлено къ работамъ по постройкѣ памятника герою Черноморскаго флота, А. И. Казарскому, умершему въ 1833 г. На сооруженіе памятника Государь Императоръ пожаловалъ 3000 р. с.— Въ 1829 г. А. И. Казарскій, съ 18-ти пушечнымъ бригомъ, отбился отъ двухъ турецкихъ линейныхъ кораблей, которые, благодаря энергіи А. И., должны были со стыдомъ удалиться, не причинивъ бригу никакого вреда.

Батча.

(Картина г. Верещагина.)

Для объясненія прилагаемаго въ этомъ № рисунка съ картины г. Верещагина, мы позволимъ себѣ заимствовать изъ статьи, принадлежащей г. Верещагину-же и напечатанной въ «Голосѣ», описаніе того, что такое «батча» и какую роль играетъ онъ на Востокѣ. Въ статьѣ, озаглавленной «Изъ путешествія по Средней Азіи», мы находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія объ этомъ оригинальномъ явленіи восточной жизни:

«Крайне униженное положеніе восточныхъ женщинъ, составляетъ главную причину, между прочимъ, одного ненормальнаго явленія, какимъ представляется «батча». Въ буквальномъ переводѣ «батча» — значитъ мальчикъ.

Въ батчи-плясуны поступаютъ обыкновенно хорошенькіе мальчики, начиная лѣтъ съ восьми, а иногда и болѣе. Изъ рукъ неразборчивыхъ на способъ добыванія денегъ родителей, ребенокъ попадаетъ на руки къ одному, къ двумъ, иногда и многимъ поклонникамъ красоты, отчасти немножко и аферистамъ, которые, съ помощью старыхъ, окончившихъ свою карьеру плясуновъ и пѣвцовъ, выучиваютъ этимъ искуствамъ своего питомца и, разъ выученнаго, няньчатъ, одѣваютъ, какъ куколку, нѣжатъ, холятъ и отдаютъ за деньги на вечера, желающимъ, для публичныхъ представленій.

Такія публичныя представленія — «тамаша», мнѣ случалось видѣть много разъ; но особенно осталось въ памяти первое мною видѣнное, бывшее у одного богатаго купца С. А.

«Тамаша» даются почти каждый день въ томъ или въ другомъ домѣ города, а иногда и во многихъ разомъ, передъ постомъ главнаго праздника байрама, когда бываетъ наиболѣе всего свадебъ, сопровождающихся обыкновенно подобными представленіями. Тогда во всѣхъ концахъ города слышны стукъ бубенъ и барабановъ, крики и мѣрные удары въ ладоши, подъ тактъ пѣнія и пляски батчи. Имѣвъ еще въ городѣ мало знакомыхъ, я просилъ С. А. нарочно устроить «тамашу» и разъ, позднимъ вечеромъ, по увѣдомленію его, что представленіе приготовлено и скоро начнется, мы, компаніею въ нѣсколько человѣкъ, отправились къ нему въ домъ.

Въ воротахъ и передъ воротами дома мы нашли много народа; дворъ былъ набитъ биткомъ; только посрединѣ оставался большой кругъ, составленный сидящими на землѣ, чающими представленія зрителями; все остальное пространство двора — сплошная масса головъ; народъ во всѣхъ дверяхъ, по галереямъ, на крышахъ (на крышахъ больше женщины). Съ одной стороны круга, на возвышеніи, музыканты — нѣсколько большихъ бубенъ и маленькіе барабаны; около этихъ музыкантовъ, на почетное мѣсто, усадили насъ, къ несчастью для нашихъ ушей. Дворъ былъ освѣщонъ громаднымъ нефтянымъ факеломъ, свѣтившимъ сильнымъ краснымъ пламенемъ, которое придавало, вмѣстѣ съ темнолазуревымъ звѣзднымъ небомъ, удивительный эфектъ сценѣ.

«Пойдемте-ка сюда», шепнулъ мнѣ одинъ знакомый сартъ, подмигнувъ глазкомъ, какъ это дѣлается при предложеніи какого-нибудь запретнаго плода. — Что такое, зачѣмъ? — «Посмотримъ, какъ батчу одѣваютъ». Въ одной изъ комнатъ, двери которой, выходящія на дворъ, были, скромности ради, закрыты, нѣсколько избранныхъ, большею частью изъ почетныхъ туземцовъ, почтительно окружали *батчу*, прехорошенькаго мальчика, одѣвавшагося для представленія; его преображали въ дѣвочку: подвязали длинные волосы, съ нѣсколькими мелкозаплетенными косами, голову покрыли большимъ свѣтлымъ шолковымъ платкомъ и потомъ, выше лба, перевязали еще другимъ узко сложеннымъ, ярко краснымъ. Передъ батчей держали зеркало, въ которое онъ все время кокетливо смотрится. Толстый, претолстый сартъ держалъ свѣчку, другіе благоговѣйно, едва дыша (я не преувеличиваю), смотрѣли на операцію и за честь считали помочь ей, когда нужно что-нибудь подправить, подержать. Въ заключеніе туалета, мальчику подчернили брови и рѣсницы, налѣпили на лицо нѣсколько смушекъ — signes de beauté — и онъ, дѣйствительно, преобразовавшійся въ дѣвочку, вышелъ къ зрителямъ, привѣтствовавшимъ его громкимъ, дружнымъ одобрительнымъ крикомъ.

Батча тихо, плавно началъ ходить по кругу; онъ мѣрно, въ тактъ тихо вторившихъ бубенъ и ударовъ въ ладоши зрителей, выступалъ граціозно, изгибаясь тѣломъ, играя руками и поводя головою. Глаза его, большіе красивые, чорные и хорошенькій ротъ имѣли какое-то вызывающее выраженіе. Счастливцы изъ зрителей, къ которымъ обращался батча съ такими многозначительными взглядами и улыбками, таяли отъ удовольствія и, въ отплату за лестное вниманіе, принимали возможно униженныя позы, придавали своему лицу подобострастныя, умильныя выраженія. «Радость моя, сердце мое», раздавалось со всѣхъ сторонъ, «возьми жизнь мою», кричали ему, «она ничто передъ одною твоею улыбкою» и т. п. Вотъ музыка заиграла чаще и громче; слѣдуя ей, танецъ сдѣлался оживленнѣе; ноги — батча танцуютъ босикомъ — стали выдѣлывать ловкія, быстрыя движенія; руки змѣями завертѣлись около заходившаго корпуса; бубны застучали еще чаще, еще громче; еще быстрѣе завертѣлся батча, такъ что сотни глазъ едва успѣвали слѣдить за его движеніями; наконецъ, при отчаянномъ трескѣ музыки и неистовомъ возгласѣ зрителей, воспослѣдовала заключительная фигура, послѣ которой танцоръ или танцовщица, какъ угодно, освѣжившись немного поданнымъ ему чаемъ, снова тихо заходилъ по сценѣ, плавно размахивая руками, раздавая улыбки и бросая направо и налѣво свои нѣжные, томные, лукавые взгляды.

Чрезвычайно интересны музыканты: съ учащеніемъ такта танца, они еще болѣе, чѣмъ зрители, приходятъ въ какое-то восторженное состояніе, а въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ даже вскакиваютъ съ своихъ обыкновенныхъ корточекъ на колѣни и донельзя яростно надрываютъ свои и безъ того громкіе инструменты Батчу-дѣвочку смѣняетъ-батча мальчикъ, общій характеръ танцевъ котораго мало разнится отъ первыхъ. Пляска перемѣняется пѣніемъ оригинальнымъ, но и монотоннымъ, однообразнымъ, большею частью грустнымъ: тоска и грусть по миломъ, неудовлетворенная, подавленная, но восторженная любовь и очень рѣдко любовь счастливая, служатъ обыкновенными тэмами этихъ пѣсень; туземецъ сплошь и рядомъ прослезится, а подчасъ и всплакнетъ, слушая ихъ.

Интереснѣйшая, хотя неофиціальная и не всѣмъ доступная часть представленія начинается тогда, когда офиціальная, т. е. пляска и пѣніе, окончилась. Тутъ начинается угощеніе батчи, продолжающееся довольно долго — угощеніе очень странное для мало знакомаго съ туземными нравами и обычаями. Вхожу я въ комнату во время одной изъ такихъ закулисныхъ сценъ и застаю такую картину: у стѣны важно и гордо возсѣдаетъ маленькій батча; высоко вздернувши свой носикъ и прищуря глазъ, онъ смотритъ кругомъ надмѣнно съ сознаніемъ своего достоинства; отъ него вдоль стѣнъ, по всей комнатѣ, сидятъ одинъ возлѣ другого, поджавши ноги, на колѣняхъ, сарты разныхъ видовъ, размѣровъ и возрастовъ — молодые и старые, маленькіе и высокіе, тонкіе и толстые — всѣ уткнувшись локтями въ колѣни и возможно согнувшись, умильно смотрятъ на батчу; они слѣдятъ за каждымъ его движеніемъ, ловятъ его взгляды, прислушиваются къ каждому его слову. Счастливецъ, котораго мальчишка удостоитъ своимъ взглядомъ и еще болѣе словомъ, отвѣчаетъ самымъ почтительнымъ, подобострастнымъ образомъ, скорчивъ предварительно изъ лица своего и всей фигуры, видъ полнѣйшаго ничтожества и сдѣлавши *бату* (родъ привѣтствія, состоящаго въ дерганіи себя за бороду), прибавляя постоянно, для большаго уваженія, слово «таксиръ (государь)». Кому выпадетъ честь подать что-либо батчѣ, чашку ли чая или что либо другое, тотъ сдѣлаетъ это не иначе, какъ ползкомъ, на колѣняхъ и непремѣнно сдѣлавши предварительно бату. Мальчикъ принимаетъ все это, какъ нѣчто должное, ему подобающее и никакой благодарности выражать за это не считаетъ себя обязаннымъ.

Я сказалъ выше, что батча часто содержатся нѣсколькими лицами: десятью, пятнадцатью, двадцатью; всѣ они наперерывъ другъ передъ другомъ стараются угодить мальчику; на подарки ему тратятъ послѣднія деньги, забывая часто свои семьи, своихъ женъ, дѣтей, нуждающихся въ необходимомъ, живущихъ впроголодь»...

Неккарштейнахъ и Гиршгорнъ.

Недалеко отъ впаденія Неккара въ Рейнъ, лежитъ знакомый всему свѣту городокъ Гейдельбергъ. Особенно хорошо знакомъ онъ многимъ и очень многимъ русскимъ. Лѣтъ семь тому назадъ, въ гейдельбергскомъ университетѣ русскихъ студентовъ и вольныхъ слушателей было около 100 человѣкъ. Маленькому кружку этому, раздробленному и разрозненному, какъ и всѣ русскія общества вообще, приходилось переживать, вдали отъ Россіи, всѣ тѣ событія, которыя происходили въ ней. Начиная отъ молодыхъ людей, вынужденныхъ оставить петербургскій университетъ, включительно до недовольныхъ стариковъ, чувствовавшихъ оскуденіе своихъ кармановъ, подъ чудодѣйнымъ значеніемъ манифеста освобожденія крестьянъ, все это стѣснилось на маленькомъ пространствѣ небольшаго городка и невольно знакомилось между собою. Если прибавить къ этому многія семейства, только что названныхъ юношей и стариковъ, да еще нѣсколько дамъ разныхъ призваній и разныхъ титуловъ, тогда получится довольно ясное понятіе о пестротѣ гейдель-

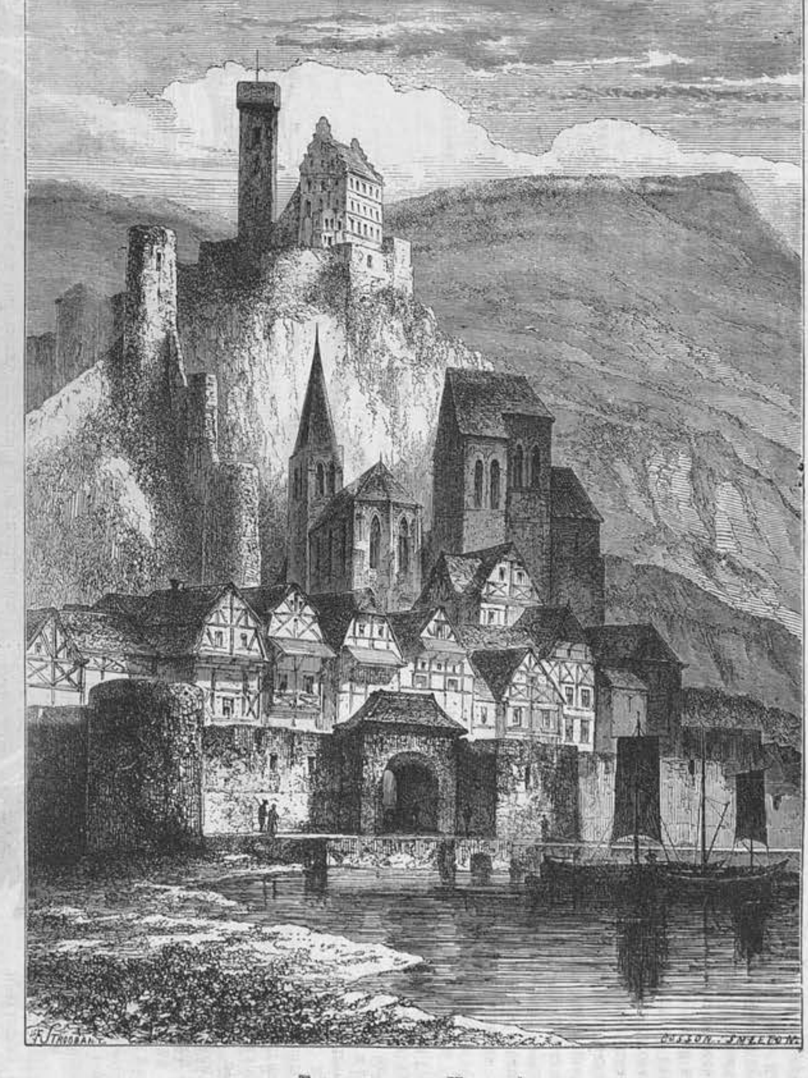
бергской русской колоніи. Главное и существенное отличіе, раздѣлявшее русскихъ на двѣ большія фракціи, имѣло свое основаніе въ тогдашнемъ польскомъ возстаніи. Каждое извѣстіе, правдивое или ложное, доносившееся изъ Польши, подливало масло въ огонь. Полякофилы и полякофобы (и какъ синонимы этого: либералы и консерваторы), со дня на день отдѣлялись одни отъ другихъ. Интриги, угрозы, анонимныя письма, таинственные предводители и лирическіе говоруны, сновали по Гейдельбергу, и придавали городку какую-то совершенно своеобразную, энергическую, лихорадочную жизнь. Много было сдѣлано глупостей, много было говорено, еще больше наболтано... Лучшимъ послѣдствіемъ всего этого времени осталась русская читальня, существующая въ Гейдельбергѣ и по настоящую минуту. Возникновеніе этой читальни, которой старались придать какой-то не уяснявшійся политическій характеръ (доказательство въ балотировкѣ новыхъ членовъ ея), исторія спичей, говоренныхъ по этому поводу, цѣлая фаланга сплетней и наговоровъ,—стоили-бы подробнаго описанія. Все это отмѣчено было такою невиннѣйшею молодостью, такимъ искреннимъ самонадувательствомъ, такою правдою лжи, если можно такъ выразиться, что память объ этомъ времени не могла не остаться для многихъ, очень многихъ, свѣтлою страницею жизни, такъ быстро и невозвратно перевернувшеюся.

Во время самаго разгара только что очерченныхъ занятій и мечтаній, фракціями русскаго общества предпринимались разныя поѣздки, въ свободное отъ занятій и сходокъ время. Франкфуртъ, Мангеймъ, Дармштадтъ, Карлсруэ, Баденъ-Баденъ, всѣ эти города лежали въ 2—3 часахъ ѣзды. Мелкія селенья и городки, разбросанные по берегамъ Неккара, были еще ближе. Одну изъ лучшихъ прогулокъ составляло путешествіе вверхъ по Неккару, до Неккарштейнаха, Гиршгорна и Гейльброна.

Долина Неккара, отъ Гейдельберга до Гейльброна, весьма красива. Быстрая рѣка, сильно мелѣющая лѣтомъ, и спираемая молами и насыпями, какъ слабая грудь модной красавицы корсетомъ, терпитъ на себѣ небольшіе, довольно чистенькіе пароходы. Для того, чтобы подняться вверхъ до Гейльброна, нужно 11—12 часовъ; чтобы спуститься, достаточно 7—8. Пользоваться желѣзною дорогою, проходящею тутъ же по берегу (въ то время она не была еще готова), это преступленіе. Мѣстность такъ хороша, замки и виллы, виноградники и лѣса, перемѣшиваются одни съ другими въ такомъ красивомъ безпорядкѣ, что скользить мимо этихъ мѣстъ, на скоромъ, или даже товарномъ поѣздѣ,—жаль. Неоспоримое предпочтеніе должно быть отдано пароходу. Выработываясь, своими перистыми колесами, изъ рѣчныхъ стремнинъ, пароходъ этотъ двигается иногда до такой степени медленно, что порою сомнѣваешься въ томъ, двигается-ли онъ? Вооруженный книжкою и биноклемъ, путешественникъ имѣетъ совершенно достаточное время любоваться берегами и одушевлять ихъ тѣми миѳами и легендами, которыми такъ изобилуетъ долина Неккара. Нимфы, сильфы и гномы, населяющіе рѣку и ея берега, сказанія о давно отошедшихъ рыцаряхъ и вмѣшательствахъ чорта въ дѣла людскія, легкіе очерки сказочныхъ красавицъ и тяжелыя сказанья о возмущеніяхъ крестьянъ, сопровождавшихъ реформацію и предшествовавшихъ ей, и имѣвшихъ одинъ изъ главныхъ центровъ своихъ въ долинѣ Неккара, все это такія картины, которыя способны оживить всякую фантазію, даже самую слабую. Нѣмецкая поэзія обильна стихами, писанными на мѣстныя темы береговъ Неккара и сосѣднихъ горъ.

Тотъ, кто много ѣздилъ по Германіи и знаетъ ее, для того обликъ развалинъ замка на скалѣ—общее мѣсто, избитая фраза. Чтобы обратить на себя особенное вниманіе, нужно, чтобы подобная развалина была, или сама по себѣ великолѣпна, какъ, напримѣръ, Гейдельбергскій замокъ, или, чтобы она была хорошо реставрирована и имѣла важное историческое значеніе, подобно Вартбургу; или-же нужно, чтобы она отличалась чѣмъ-нибудь совершенно своеобразнымъ. Развалины замковъ у Неккарштейнаха подходятъ къ послѣднему типу; особенность ихъ—это сообщество развалинъ: ихъ цѣлыхъ четыре рядомъ, чего, на сколько мы помнимъ, не встрѣчается во всей Германіи.

Неккарштейнахъ.



Гиршгорнъ, на Неккарѣ.

Какъ красивый сонъ, поднимаются они своими верхушками, высоко надъ водою, въ синемъ воздухѣ. Всякiй красивый сонъ, неоспоримо, долженъ изобиловать всякими верхушками; всякiй красивый сонъ будетъ непремѣнно романтическимъ, чудеснымъ, и, волею не волею, сложится въ какой-то готическiй, мечтательный обликъ. Рисунокъ нашъ передаетъ общее впечатлѣнiе только что названныхъ развалинъ (Шадекъ, Фордербургъ, Миттельбургъ, Гинтербургъ) гораздо лучше словъ. Всѣ они принадлежали когда то семьѣ Ландшаденъ, что означаетъ, въ переводѣ, приблизительно, «Бичь страны». Такихъ злыхъ именъ, напоминающихъ тяжелое время рыцарскихъ разбоевъ, много въ германскихъ геральдикахъ. Имя Ландшаденъ было заслужено строителемъ этихъ замковъ Бильгеромъ. Грабежи и насилiя Бильгера вынудили Императора предать его суду. Чтобы заслужить прощенiе, виновный отправился въ крестовый походъ и привезъ оттуда голову какого-то султана. Прощенiе было заслужено, грабежи продолжались, а голова султана была помѣщена въ гербъ прощеннаго. Семья его была плодовита, земскiя люди не могли, конечно, не порадоваться этому. Въ церкви городка красуются, до сихъ поръ, многiя плиты, съ изображенiями и именами потомковъ Бильгера. Древнѣйшая изъ нихъ отмѣчена 1369 годомъ. Родъ Ландшаденъ вымеръ въ 1653 году.

Изъ четырехъ замковъ, видныхъ на рисункѣ, два ближайшихъ (Фордербургъ и Миттельбургъ) на половину реставрированы и служатъ обиталищами и теперь. Два другихъ остаются развалинами въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ полуобсыпавшiяся стѣны проростаютъ упругiе стволы столѣтнихъ плющей; въ лѣтнее время стѣны эти, равно какъ и запустѣлые дворы, покрываются коврами яркихъ цвѣтовъ. Вкусная, согрѣваемая солнцемъ, земляника созрѣваетъ на волѣ, точно въ парникахъ, подъ защитою башенъ и стѣнъ замковъ. Во рвахъ и щеляхъ красуется папоротникъ. Ночью пустынные дворы и залы оживаютъ, съ пробужденiемъ летучихъ мышей, и тишину ночнаго воздуха нарушаетъ мирное и звонкое хлопанье ихъ сухихъ, безволосыхъ крыльевъ. Если ночь тепла, сотни свѣтляковъ летаютъ и ползаютъ по тихимъ покоямъ и придаютъ картинѣ тотъ фантастическiй, сказочный характеръ, который сквозитъ на каждомъ шагу во многихъ стихотворенiяхъ Гейне, такъ хорошо знакомыхъ намъ, русскимъ.

Гиршгорнъ, маленькiй городокъ, лежащiй ближе къ Гейльброну, далеко уступаетъ въ красотѣ и оригинальности Неккарштейнаху и его средневѣковымъ сторожамъ. Новый замокъ, красующiйся на вершинѣ горы, принадлежитъ великому герцогу гессенскому.

Русскiе гейдельбергцы, о которыхъ мы говорили выше, если прочтутъ писанныя нами строки, вѣроятно, вспомнятъ тѣ прогулки, которыя предпринимались цѣлыми обществами. Проведя день въ Неккарштейнахѣ, общества эти, для обратнаго пути, разсаживались по лодкамъ. Рѣка уносила лодки внизъ по теченiю и русскiя пѣсни, съ ихъ особеннымъ строемъ, раздавались широко по глубокой ночи, тревожа слухъ прибрежныхъ жителей, какъ формою своею, такъ и зависившимъ отъ всякихъ случайностей способомъ выполненiя. Но дѣло не въ выполненiи и не въ формѣ, и не въ нѣмцахъ, а въ томъ, что людямъ пѣлось и пѣлось хорошо.

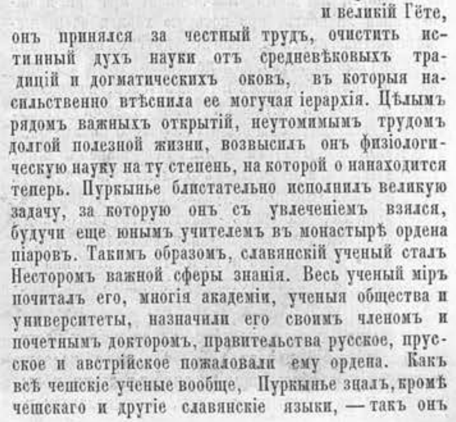
С.

Янъ Пуркынье † 16 Iюля 1869 г.

Янъ Пуркынье.

Со смертью извѣстнаго професора пражскаго университета, Яна Пуркынье, послѣдовавшей 28 (16) iюля текущаго года, Чехiя лишилась одного изъ самыхъ замѣчательныхъ своихъ людей, искренняго патрiота и извѣстнаго во всемъ цивилизованномъ мiрѣ славнаго ученаго. Янъ Пуркынье принадлежалъ къ такъ называемой «старой гардѣ»; этимъ почтеннѣйшимъ именемъ прозывались въ Чехiи тѣ литераторы и ученые, которые всю жизнь посвящали свои дарованiя той или другой отрасли науки и достигши, продолжительнымъ трудомъ, замѣчательныхъ успѣховъ, обогатили чешскую литературу и прославили чешское имя. Янъ Пуркынье родился 17 декабря 1787 г. (нов. ст.), въ Либоховицахъ, мѣстечкѣ Людомѣрицкаго округа, въ древней чешской семьѣ, предки которой упоминаются въ рядахъ ратниковъ за свободу, въ движенiяхъ чешскаго народа, происходившихъ до Бѣлогорской битвы. Уже эти историческiя преданiя возбудили въ молодомъ Пуркынье желанiе сдѣлаться достойнымъ памяти своихъ отцовъ, и стать полезнымъ

своему любимому народу. Какъ многiе патрiотическiе юноши его времени, онъ, получивъ хорошее воспитанiе, сдѣлался учителемъ народа, вступивъ въ духовный орденъ пiаровъ, въ рукахъ котораго находилась тогда большая часть гимназiй въ странѣ. Орденъ пiаровъ считалъ въ числѣ своихъ членовъ многихъ самыхъ ученыхъ людей, и подражать имъ поставилъ себѣ задачею молодой Пуркынье. Онъ тайкомъ вышелъ изъ монастыря и вернулся въ Прагу, гдѣ съ необыкновеннымъ успѣхомъ занялся медициною. При полученiи степени доктора, имя его уже было такъ знаменито, что прусское правительство пригласило его занять каѳедру физiологiи въ Вратиславскомъ (Бреславскомъ) университетѣ. Дѣятельность Пуркынье въ Вратиславѣ, извѣстна всему ученому мiру: въ тѣсной дружбѣ съ первыми просвѣщенными людьми, какъ своего отечества, такъ и Германiи, между которыми былъ и великiй Гёте,



онъ принялся за честный трудъ, очистить истинный духъ науки отъ средневѣковыхъ традицiй и догматическихъ оковъ, въ которыя насильственно втѣснила ее могучая iерархiя. Цѣлымъ рядомъ важныхъ открытiй, неутомимымъ трудомъ долгой полезной жизни, возвысилъ онъ физiологическую науку на ту степень, на которой о на находится теперь. Пуркынье блистательно исполнилъ великую задачу, за которую онъ съ увлеченiемъ взялся, будучи еще юнымъ учителемъ въ монастырѣ ордена пiаровъ. Такимъ образомъ, славянскiй ученый сталъ Несторомъ важной сферы знанiя. Весь ученый мiръ почиталъ его, многiя академiи, ученыя общества и университеты, назначили его своимъ членомъ и почетнымъ докторомъ, правительства русское, прусское и австрiйское пожаловали ему ордена. Какъ всѣ чешскiе ученые вообще, Пуркынье зналъ, кромѣ чешскаго и другiе славянскiе языки, — такъ онъ

писалъ на польскомъ языкѣ и участвовалъ во многихъ нѣмецкихъ ученыхъ журналахъ. Въ Вратиславѣ Пуркынье, со своимъ соотечественникомъ, профессоромъ славянскихъ языковъ въ тамошнемъ университетѣ, Челаковскимъ, учреждалъ литературные кружки, гдѣ многіе славные нѣмецкіе ученые знакомились съ литературою и жизнію славянскихъ народовъ и учились правильному отношенію къ славянскимъ стремленіямъ. Пуркынье помѣщалъ въ нѣмецкихъ изданіяхъ, именно въ Генинговыхъ «Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik», критики и рецензіи многихъ сочиненій славянской литературы, изъ которыхъ онъ иныя отчасти и перевелъ на нѣмецкій языкъ. Въ 1849 г. онъ, по приглашенію пражскаго университета, принялъ кафедру, гдѣ вскорѣ, кромѣ ученой и литературной дѣятельности, обнаружилъ и политическую, принимая живое участіе въ стремленіяхъ своего народа къ свободѣ. Онъ занималъ должность депутата въ чешскомъ сеймѣ и былъ очень дѣятельнымъ членомъ многихъ, какъ ученыхъ, такъ и политическихъ обществъ своего отечества. Пуркынье достигъ глубокой старости, онъ умеръ 82 лѣтъ отъ роду. До послѣдней минуты своей жизни и на самомъ смертномъ одрѣ, онъ не оставлялъ своей работы. Тѣсный объемъ этой статьи непозволяетъ, хотя бы нѣсколько, описать значеніе Пуркынье въ наукѣ и въ чешской литературѣ. Онъ былъ одною изъ самыхъ блистательныхъ звѣздъ на научномъ поприщѣ и вѣрнымъ сыномъ своего отечества. Ему не удалось увидать любимый свой народъ счастливымъ, дожить до побѣды въ продолжительномъ бою, который ведется имъ, всѣми силами, за свободу.... Да исполнится возможно скоро желаніе его души и да станетъ народъ чешскій народомъ свободнымъ!...

Путевыя письма петербуржца.

I.

Отъ Кронштадта до Любека.

Мои спутники: торговецъ икрою, эмансипированная барыня, парижанинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, выслужившій пенсію, два спорящихъ, таинственная особа.— Разговоръ въ открытомъ морѣ. — Нашъ курсъ.—Больные и здоровые.—Земля въ виду.—Травемюнде и Любекъ.

Я не охотникъ до желѣзной дороги; если только возможно, я всегда предпочитаю всякій другой способъ передвиженія, даже наши не безопасныя для жизни дрожки или новѣйшій самокатъ,— шипящему и хрипящему желѣзному коню.

На палубѣ любекскаго парохода «Нева», было не много пасажировъ, но всѣ они характеризовали вполнѣ всемірный городъ на берегу Невы. Торговецъ икрою изъ Астрахани, не говорившій ни по-нѣмецки, ни по-французски и намѣревавшійся найти сбытъ своимъ товарамъ на европейскихъ рынкахъ и, вѣроятно, желавшій пріятно поразить своимъ посѣщеніемъ нѣкоторыхъ неисправныхъ своихъ должниковъ: русская писательница изъ Москвы, которая, черезъ Любекъ, Гамбургъ, Нью-Іоркъ, по желѣзной дорогѣ Тихаго Океана, отправилась прямо въ Сан-Франциско, надѣясь попытать тамъ свое счастье; дѣйствительный статскій совѣтникъ, мечтавшій безмятежно проживать свою пенсію въ какомъ-нибудь небольшомъ, тихомъ уголкѣ сѣверной Германіи; французъ-перчаточникъ, для страданія печени котораго пыль парижскихъ бульваровъ и вода Сены оказывали, впродолженіи многихъ лѣтъ, очевидную пользу, финляндскій пасторъ и русскій филологъ, проводившіе время въ ни для кого не назидательномъ спорѣ; наконецъ, молчаливая, мрачная и недоступная личность, про которую ходили очень неблагопріятные слухи.. Инкогнито другихъ пасажировъ открыть было не легко, да и не стоило. Пока я хлопоталъ со своимъ багажемъ и располагался, по возможности удобно, въ четырехъ стѣнахъ моей каюты, кронштадтскіе бастіоны были уже далеко позади насъ и исчезали въ голубой дали. Все шире и шире становилась неизмѣримая зеркальная поверхность моря; свѣжій вѣтеръ надувалъ паруса возвращавшихся барокъ, на гротъ - мачтѣ встрѣчнаго намъ русскаго брига три раза подняли и спустили флагъ, желая намъ счастливаго пути и «Нева» вѣжливо отвѣчала на это привѣтствіе подобнымъ же образомъ.

Прекрасная погода, голубое, ясное небо и постепенно слабѣвшій вѣтеръ, ободрили даже молодую москвитянку, съ блестящими черными глазами и выразительнымъ, умнымъ лицомъ, и располагали къ дѣятельному участію въ общемъ обѣдѣ, къ которому явились всѣ пасажиры безъ исключенія.

Едва ли найдется лучшій способъ поддержанія связи даже въ самомъ разнородномъ обществѣ, какъ путешествіе на одномъ кораблѣ. Тѣ же самыя доски служатъ каждому для достиженія ближайшей общей цѣли, однѣ и тѣ же доски отдѣляютъ каждаго отъ безграничнаго моря и наконецъ, однѣ и тѣ же мысли пробуждаются въ каждомъ, при видѣ волнующейся безконечной массы воды. Здѣсь французъ-перчаточникъ объяснялся небогатымъ запасомъ русскихъ фразъ съ торговцемъ икрою, стараясь увѣрить его, что морская болѣзнь существуетъ только въ воображеніи. Тамъ финляндскій пасторъ старался отговорить писательницу отъ романтической поѣздки въ Сан-Франциско. Даже отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, хотя и тщетно, старался склонить мрачную и недоступную личность, выпить рюмку портвейна и втянуть его въ общій разговоръ. Наконецъ, старый бодрый капитанъ былъ неисчерпаемъ въ своей внимательности къ прекрасному полу, въ своихъ отвѣтахъ на обращаемые къ нему вопросы, и въ довольно обвѣтшалыхъ уже анекдотахъ и совѣтахъ противъ морской болѣзни.

Но главною темою для разговоровъ, былъ предметъ, самымъ чувствительнымъ образомъ затрогивавшій карманъ каждаго изъ пасажировъ, —пониженіе нашего курса. «Какъ низко стоитъ курсъ— жалобно шепталъ филологъ— за 100 талеровъ я заплатилъ сто двадцать одинъ рубль, не досадно ли это?» Всѣ пасажиры единогласно согласились съ этимъ замѣчаніемъ и затѣмъ каждый начиналъ сообщать различные, испытанные имъ способы для избѣжанія вреднаго дѣйствія курса на его кошелекъ. Одинъ взялъ съ собою только билеты внутренняго займа, другой только русскіе кредитные билеты; будущая американка набрала съ собою возможно болѣе американскаго золота. Одинъ, ѣхавшій съ нами, любскій гражданинъ, показалъ намъ ящикъ съ малахитомъ, въ который онъ обратилъ свои деньги и только торговецъ икрою, посмѣиваясь, похлопывалъ по своему бумажнику, туго набитому векселями и счетами, находящимися внѣ вліянія всякаго курса.

Къ вечеру, слегка сморщенная поверхность моря начала волноваться сильнѣе, кое-гдѣ уже показались на волнахъ бѣлые «зайчики» и «Нева» начала мѣрно покачиваться на шипящихъ волнахъ. «Легкая качка», сказалъ капитанъ; но лица пасажировъ дѣлались все блѣднѣе и блѣднѣе и нѣкоторые изъ нихъ уже исчезли съ палубы, чтобы въ тиши уединенія принести свою жертву богу морей. Въ полночь, когда совершенно ясное, звѣздное небо, раскинулось роскошнымъ пологомъ надъ пустою палубою нашего парохода, одна только храбрая москвитянка, завернувшись въ свой плэдъ и повернувшись спиною къ рѣзкому сѣверо-западному вѣтру, сидѣла на скамейкѣ, слушая мои разсказы о зеленыхъ лѣсахъ, глубокихъ озерахъ и потонувшихъ въ плющѣ замкахъ шотландскихъ горъ. «Тамъ должно быть очень хорошо»— сказала она— «жаль, что тамъ не для чего издавать русской газеты, иначе я, вмѣсто того, чтобы ѣхать въ Сан-Франциско, отправилась бы на Лохъ-Ломондъ.*) Покойной ночи, я иду спать». Храбрая, пресытившаяся Европою писательница, протянула мнѣ руку и сошла въ свою каюту.

На второй день, за обѣденнымъ столомъ каюты перваго класса, было уже нѣсколько пустыхъ мѣстъ. Рядомъ съ капитаномъ сидѣлъ только отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, привычный уже къ морю маленькій любекецъ, совершавшій каждое лѣто поѣздку изъ Петербурга въ свой родной городъ, филологъ, не страдавшій морскою болѣзнью, по принципу, и пишущій эти строки, которому шалости Балтійскаго моря были уже ни почемъ, послѣ испытанной имъ качки на волнахъ Атлантическаго океана. Даже французъ-перчаточникъ долженъ былъ отказаться отъ увѣренности въ томъ, что морская болѣзнь существуетъ только въ воображеніи и съ болѣзненною улыбкою отклониться отъ вѣжливаго приглашенія астраханскаго купца, звавшаго его выпить стаканъ чаю. Пароходный официантъ перебѣгалъ изъ каюты въ каюту, то неся лимонадъ, то сахарную воду, то рюмку коньяку или портвейну.

Наконецъ появились на горизонтѣ сперва гохландскій маякъ, потомъ огонь на островѣ Борнгольмѣ, затѣмъ на юго-востокѣ показались бѣлыя горы Арконы, а за острымъ угломъ Дарсер-Орта—Мекленбургскій берегъ.

Мало по малу, стала собираться опять небольшая кучка шатающихся, блѣдныхъ пасажировъ. Вѣтеръ стихъ, блѣдныя щеки начали принимать розовый оттѣнокъ, лица по немногу оживились и аппетитъ сталъ замѣтно усиливаться. Требованія лимонада и сахарной воды прекратились и кое-гдѣ уже слышались распросы объ обѣдѣ; даже таинственная молчаливая личность, безслѣдно скрывавшаяся до сихъ поръ подъ палубою, снова явилась на верхъ и энергически потребовала порцію бифстекса.

«Вотъ травемюндскій маякъ», сказалъ капитанъ и это извѣстіе привело въ движеніе всѣ бинокли и очки. Нѣкоторые изъ пасажировъ начали уже собирать свой багажъ, въ рукахъ многихъ имѣлись уже красные путеводители «Бедекера», маленькій комми какого-то любекскаго торговаго дома облекся въ элегантный костюмъ и лайковыя перчатки, съ тоненькою тросточкою въ рукѣ, приготовляясь къ торжественному въѣзду въ родной городъ, а отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ надѣлъ орденъ св. Анны второй степени, несмотря на то, что еще было очень рано.

Наконецъ на палубу явился лоцманъ и капитанъ сложилъ съ себя на время командованіе пароходомъ. Травемюнде, небольшой, привѣтливый городъ и поѣздка по судоходной рѣкѣ Траве, которая не шире Фонтанки около Аничкова моста, напоминаетъ поѣздку по Наровѣ, очень знакомую тѣмъ изъ петербуржцевъ, которые проводятъ лѣто на водахъ въ Силламягахъ или Мерекюлѣ. Вскорѣ показались верхушки готическихъ церквей самого Любека, по обоимъ берегамъ стояли загородные дома и наконецъ завидѣлась пристань для петербургскихъ пароходовъ, на которой стояла многочисленная толпа, ожидая прибытія «Невы». На палубу взобрались таможенные чиновники и начали благодушный осмотръ пасажирскаго багажа. Процедура эта совершается примѣрно слѣдующимъ образомъ: Пасажира спрашиваютъ не везетъли онъ чего нибудь подлежащаго пошлинѣ; если онъ отвѣтитъ отрицательно, то его просятъ открыть одинъ изъ чемодановъ и замкнуть его снова; тѣмъ эта формальность и кончается.

Было уже поздно для того, чтобы ѣхать въ тотъ же день въ Гамбургъ. На берегу, общество, пріѣхавшее на «Невѣ», распростилось и разбрелось въ разныя стороны. Я отправился прямо въ отель, а оттуда въ соборъ, для того, чтобы посмотрѣть на находящійся въ немъ заалтарный образъ, работы знаменитаго нѣмецкаго художника Мемлинга. Картина эта состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ внутренняя картина изображаетъ исторію страданія Христа, въ 23 сценахъ, а большая средняя—распятіе Спасителя на крестѣ. Знаменитая картина этого рѣдкаго художника прекрасно сохранилась и помѣчена 1491 годомъ. Яркость красокъ, живость фигуръ, прекрасный рисунокъ, дѣлаютъ эту картину однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ сокровищъ древняго торговаго города, близкаго къ своему паденію, населеннаго 36,000 жителей и бывшаго главою Ганзы. На каждомъ шагу путешественникъ встрѣчаетъ здѣсь памятники времени процвѣтанія этаго города, высокіе, украшенные богатыми фасадами дома, многочисленныя церкви, большіе, теперь уже пустые складочные магазины. Домъ любекскаго купечества достоенъ вниманія по великолѣпію своей внутренней отдѣлки, состоящей изъ прелестнѣйшей рѣзьбы, въ стилѣ Возрожденія. Въ большомъ залѣ компаніи помѣщаются картины, изображающія виды городовъ, съ которыми Любекъ ведетъ сношенія, въ числѣ ихъ отличные виды Петербурга, Ревеля и Риги. Въ лѣтнемъ театрѣ, сборномъ пунктѣ любекскаго высшаго свѣта, давали, въ день моего пріѣзда, «Зимнюю сказку» Шекспира, передъ многочисленными зрителями, состоявшими изъ мущинъ, попивавшихъ пиво, и дамъ, вязавшихъ чулки; посредственная игра актеровъ была встрѣчена сильнымъ одобреніемъ.

Усталый, вернулся я въ отель и принялся за ужинъ. Къ моему удивленію, мнѣ прислуживалъ самъ хозяинъ и какъ бы считалъ своею обязанностью присутствовать при моемъ ужинѣ и занимать меня своею бесѣдою. Это въ любекскихъ нравахъ. Я узналъ, послѣ, что въ той самой комнатѣ гостинницы, гдѣ я ѣлъ гамбургскую копченую говядину, маршалъ Бернадотъ получилъ извѣстіе объ избраніи его на шведскій престолъ. Въ то время предложенія королевскихъ коронъ были не такъ часты, какъ теперь и имѣли болѣе легкій сбытъ... Бѣдная Испанія, долго ли въ ней будетъ еще продолжаться междуцарствіе!

Изъ каждой постели любекской гостинницы, у насъ сдѣлали бы, по крайней мѣрѣ, десять. Пухъ должно быть здѣсь очень дешевъ. Я сбросилъ съ кровати шесть подушекъ и все еще чувствовалъ, что подо мной такъ же мягко, какъ на ложѣ Ав-

*) Извѣстное озеро въ Шотландіи.

раама. Поѣздъ въ Гамбургъ отходитъ отсюда въ 7 часовъ утра; нѣсколько рано по петербургскому времени. З.

Красносельскій лагерь въ военно-медицинскомъ отношеніи.

Одинъ врачъ, знакомый съ англійскимъ аскотскимъ лагеремъ, изучавшій французскій шалонскій лагерь, видѣвшій небольшой прусскій лагерь на лакштедскомъ полѣ въ Гольштиніи, а также посѣщавшій нѣкоторые другіе лагери, посѣтивъ красносельскій лагерь, нашелъ, что онъ превосходитъ всѣ видѣнные имъ лагери по красотѣ и обширности. Что касается его здороваго положенія, то хотя онъ расположенъ и не въ особенно благопріятной мѣстности, тѣмъ не менѣе, по сравнительнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ съ большою тщательностью докторомъ Оскаромъ Гейфельдеромъ (см. Красносельскій и Шалонскій лагери въ военно-медицинскомъ отношеніи. Д-ра О. Гейфельдера. Спб. 1868 г.), онъ, по сравненію съ другими лагерями, оставляетъ желать весьма не многаго. Публика, въ особенности при теперешнемъ анти-воинственномъ направленіи, считаетъ лагери дорогою военною игрушкою, забывая, что они служатъ прекраснымъ опытнымъ полемъ для военныхъ упражненій, гдѣ солдаты получаютъ извѣстную окрѣплость и, на чистомъ воздухѣ, поправляютъ свое здоровье, страдающее отъ казарменной жизни. Въ лагерѣ, офицеры пріучаются къ походной жизни, врачи, отчужденные отъ однообразной гарнизонной службы, освоиваются и ближе знакомятся со своими обязанностями въ военное время, администрація дѣйствуетъ при измѣненныхъ условіяхъ и учреждается сообразно съ ея высокой, и въ гигіеническомъ отношеніи важною задачею. Крымская, итальянская и австро-прусская войны показали, какое важное значеніе имѣетъ военная гигіена и администрація для армій и для успѣшнаго хода и окончанія войны и самымъ разительнымъ образомъ подтвердили слѣдующія слова профессора Пирогова, нерѣдко считавшіяся парадоксомъ: «Къ достиженію благихъ результатовъ въ военно-полевыхъ госпиталяхъ, необходимо не столько научная хирургія и врачебное искусство, сколько дѣльная и хорошо учрежденная администрація».

Недавно поднятый и разработанный, человѣчный вопросъ объ уходѣ за ранеными во время войны, возведенъ женевскою конвенціею въ основный международный принципъ, который можетъ быть съ пользою примѣненъ къ большимъ лагерямъ и, въ мирное время, можетъ уже быть согласованъ съ нравами и обычаями арміи. Намъ кажется, что постоянные лагери можно считать санитарными учрежденіями въ большихъ размѣрахъ, имѣющими, рядомъ съ военнымъ, также и культурное значеніе; одно изъ такихъ учрежденій, можетъ быть наилучшее и самое значительное, представляетъ красносельскій лагерь.

Красносельскій лагерь, раздѣленный на два расходящіеся крыла: на малый авангардный и большой главный лагерь, находится на краю плоской возвышенности, около озера; лагерь состоитъ главнымъ образомъ изъ палатокъ, тогда какъ, напримѣръ, въ шалонскомъ лагерѣ, цѣлый дивизіонъ помѣщается въ каменныхъ баракахъ. Въ красносельскомъ лагерѣ, деревянные бараки расположены за палатками и служатъ помѣщеніями для офицеровъ, цейхгаузами, конюшнями и мастерскими. Просторныя палатки имѣютъ четырехъ-угольный видъ и окружены около ихъ основанія дерномъ; къ несчастью, палатки слишкомъ глубоки, что, конечно, дѣлаетъ ихъ устойчивѣе, но за то служитъ причиною тому, что на полу въ палаткѣ задерживается сырость, которая, съ гигіенической точки зрѣнія, весьма вредна и служитъ нерѣдко причиною болѣзней. Между палатками проведены дорожки, положенъ дернъ и посажены березы. Весь лагерь перерѣзанъ длинною системою рвовъ, такъ что въ болѣе глубокіе рвы сходятся всѣ мелкіе; благодаря условіямъ мѣстности въ соединеніи съ этою системою рвовъ, мѣсто, гдѣ расположенъ лагерь, очень скоро просыхаетъ, послѣ сильнѣйшихъ дождей и въ самое дождливое лѣто остается почти всегда сухимъ.

Въ лагерныхъ палаткахъ располагается вся пѣхота и часть артилеріи; кавалерія же располагается по квартирамъ, въ сосѣднихъ деревняхъ. Такая система расположенія войскъ признана многими авторитетами за лучшую; во французскихъ лагерахъ кавалерія помѣщается наравнѣ съ другими родами войска, въ палаткахъ, или же подъ открытымъ небомъ на травѣ. Отдѣленіе солдатъ отъ лошадей весьма важно съ гигіенической точки зрѣнія, по этому система расположенія войскъ, принятая въ Красномъ Селѣ, можетъ считаться лучшею.

Пища нашихъ солдатъ вообще хороша и питательна; въ красносельскомъ лагерѣ на нее обращено еще большее вниманіе. По количеству и приготовленію, пища хороша на столько, на сколько этого возможно достигнуть, приготовляя ее на такую массу людей. Для приготовленія и печенія хлѣба, въ лѣвомъ крылѣ большаго лагеря устроена большая пекарня по системѣ Эспина; оттуда на далекое пространство расходится пріятный ароматъ свѣжеиспеченнаго хлѣба. Тѣнистые сады, широкія улицы, проходящія по лагерю, отводные каналы, водопроводъ,—при помощи паровой силы, крытыя столовыя солдатъ, купальни на озерѣ, составляютъ прекрасныя и здоровыя учрежденія. Нельзя только похвалить кабаковъ и отхожихъ мѣстъ, расположенныхъ на заднемъ планѣ, но не въ далекѣ отъ лагеря. Мы вполнѣ согласны съ докторомъ Гейфельдеромъ касательно этихъ антигигіеническихъ условій и съ тѣмъ, что онъ говоритъ о необходимыхъ ихъ измѣненіяхъ.

Лазареты, имѣющіеся не только при каждомъ полку, но и при каждомъ батальонѣ, въ свое время были прекрасно устроены и расположены; но опытность, пріобрѣтенная въ послѣднія войны и сочиненія лучшихъ военныхъ врачей, каковы Пироговъ, Штромейеръ, Нейдерферъ, Роте, Эссе, Гейфельдеръ и друг. дали практическій идеалъ полеваго лазарета, который, при небольшихъ издержкахъ, заключаетъ въ себѣ условія для большаго доступа воздуха, что въ санитарномъ отношеніи доставляетъ неизмѣримую пользу. Такое устройство лазаретовъ, на основаніи вышеупомянутыхъ авторитетовъ, можно смѣло рекомендовать и для красносельскаго лагеря. Впрочемъ лазаретный баракъ, построенный въ 1868 году, подъ надзоромъ военно-медицинскаго инспектора доктора Риттера, вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ необходимымъ для походнаго лазарета условіямъ. Особенною наружною чистотою и новизною отличается лазаретъ финляндскихъ гвардейскихъ стрѣлковъ; недавно къ лазаретамъ прибавлено нѣсколько обыкновенныхъ солдатскихъ палатокъ, для выздоравливающихъ отъ скорбута. Центральный госпиталь, дѣйствующій только еще два года и заключающій въ себѣ самыхъ трудныхъ больныхъ, обладаетъ весьма сложными медицинскими вспомогательными средствами и большимъ числомъ врачей и фельдшеровъ. Это образцовое деревянное строеніе на каменномъ фундаментѣ, построено въ прекрасной и открытой мѣстности и окружено деревьями; оно снабжено отличными постелями, свѣтлыми залами, просторными коридорами и операціонною залою. Если бы госпиталь этотъ, содержимый необыкновенно хорошо, былъ бы снабженъ водопроводомъ, если бы отхожія мѣста болѣе соотвѣтствовали санитарнымъ условіямъ, и если бы садъ его менѣе походилъ на пустыню, то онъ могъ бы вполнѣ быть названъ образцовымъ; но и при теперешнихъ условіяхъ результаты его дѣятельности прекрасны, также какъ и состояніе здоровья всѣхъ войскъ въ лагерѣ. Д-ръ Г.

Кіевъ.

Преподобный Несторъ лѣтописецъ, объ основаніи Кіева разсказываетъ слѣдующее преданіе: Щекъ и Хоревъ, со старшимъ братомъ своимъ Кіемъ, выстроили городъ, т. е. сдѣлали укрѣпленное мѣсто надъ Боричевымъ ввозомъ, назвавъ оное въ честь послѣдняго—*Кіевымъ*.

Къ сѣверозападу отъ него поселился Щекъ, на горѣ, извѣстной подъ именемъ *Щековицы*; Хоревъ обиталъ вверхъ по Днѣпру, на высокомъ и крутомъ берегу онаго, названномъ *Хоревицею*. Лыбедь, сестра ихъ, заняла мѣсто къ юго-западу отъ Кіева, при рѣчкѣ, названной по имени ея—*Лыбедью*, названіе, сохранившееся и до сихъ поръ: Лыбедская часть; на Щековицѣ теперь кладбище.

Мѣстопребываніемъ русскихъ князей, Кіевъ сталъ съ того времени, какъ имъ овладѣлъ Олегъ, назвавшій его матерью городовъ русскихъ.

Климатъ Кіева довольно хорошій. Средняя температура: зимы — 4,1, весны + 5,4, лѣта + 10,0, осени + 5,6; средняя температура года + 5,5. Умѣренность климата видна уже изъ того, что въ Кіевѣ, на открытомъ воздухѣ, ростутъ: сахарная свекловица, шелковичныя деревья, волошскіе (грецкіе) орѣхи, пирамидальные тополи или раины, бѣлыя акаціи, цвѣтущія въ маѣ; ростетъ и виноградъ, но онъ плохо вызрѣваетъ; обиліе фруктовъ дало возможность развиться приготовленію, въ огромныхъ размѣрахъ, извѣстнаго по всей Россіи—кіевскаго варенья.

Не всѣ части Кіева представляютъ одинаковыя гигіеническія условія. Наиболѣе здоровыми мѣстностями считаются: Дворцовая, Лыбедская и Старо-Кіевская части. Наименѣе здоровою считается Подолъ. Впрочемъ, нездоровость мѣстности на Подолѣ, не есть климатическое условіе; Подолъ обитаемъ исключительно евреями, которые не любятъ, или, вѣрнѣе, незнакомы, ни съ чистотою, ни съ опрятностію; все выливается на улицу и, предаваясь отъ жары лѣтомъ разложенію, заражаетъ воздухъ вредными міазмами; особенный запахъ, не очень впрочемъ благовонный, присущій каждой, густонаселенной евреями, мѣстности — рѣзко даетъ знать путнику, что онъ на Подолѣ.

Кіево-Печерская Лавра. Кіево-Печерская Лавра основана великими подвижниками христіанства, Антоніемъ и Өеодосіемъ. Время основанія на этомъ мѣстѣ храма Божія, относится къ княженію Ярослава Мудраго. Первымъ основателемъ пещеры, былъ священникъ изъ села Берестова, около Кіева,—Иларіонъ, который, уходя отъ тревоги и суетъ житейскихъ, выкопалъ себѣ въ горѣ пещеру, въ которой и проводилъ время, посвятя оное посту и молитвѣ; Иларіонъ былъ впослѣдствіи возведенъ въ санъ митрополита. Вскорѣ къ нему присоединился, принявшій, на Аѳонской горѣ, иноческій чинъ, св. Антоній, родомъ изъ Любеча (Черниговской губерніи). Скоро слухъ, о благочестивомъ житіи иноковъ въ пещерахъ, разнесся по окрестностямъ и къ нимъ стали приходить желающіе посвятить себя подобной жизни; пещеры, отъ прибытія новыхъ членовъ, начали распространяться во всѣ стороны и наконецъ явилась необходимость устроить тамъ церковь и келіи, и такимъ образомъ образовался монастырь, названный, отъ своего устройства, пещернымъ или печерскимъ. Когда число братіи возросло до 12 человѣкъ, то св. Антоній удалился въ ближайшую гору, тамъ устроилъ себѣ новую пещеру и жилъ въ ней, съ немногими сподвижниками, до конца своей жизни. На новомъ мѣстѣ жительства св. Антонія образовался другой монастырь, гдѣ, въ настоящее время, находятся ближнія пещеры, а прежнія пещеры, называются теперь дальними. Ближайшимъ другомъ и сподвижникомъ св. Антонія, былъ преподобный Өеодосій, который испросилъ благословеніе, на созданіе новаго надземнаго монастыря и церкви *и заложи церковь велику и монастырь огради столпіемъ и келліи постави многи*.

Но вскорѣ и вновь устроенный монастырь оказался тѣснымъ для безпрестанно умножавшейся братіи; тогда преподобные Антоній и Өеодосій, приступили къ основанію новаго монастыря и прежде всего стали заботиться объ устроеніи каменной надземной церкви, которая была окончена и освѣщена въ 1089 году.

Не долго монастырь печерскій наслаждался тишиною жизни и спокойствіемъ; междоусобныя войны удѣльныхъ князей и набѣги Половцевъ, часто превращали его въ груду развалинъ; наконецъ нашествіе Батыя (въ 1240 году) превратило и церковь и келліи окончательно въ развалины и братія должна была оставить это мѣсто. Отъ разоренія печерскаго монастыря Батыемъ, уцѣлѣла только: чудотворная икона Влахернской Божіей Матери и святыя мощи угодниковъ Божіихъ, перенесенныя, предъ нашествіемъ татаръ, въ пещеры, входъ въ которыя былъ тщательно задѣланъ. Съ уходомъ татаръ, иноки устроили вновь тамъ небольшую церковь, въ одномъ изъ предѣловъ каменной церкви, наименьше пострадавшемъ отъ разоренія. Въ такомъ состояніи Лавра пробыла слишкомъ 200 лѣтъ, и только въ XV вѣкѣ, князь Слуцкій Симеонъ Олельковичъ, возстановилъ прежнюю печерскую церковь, во имя Успенія Божіей Матери, но далеко не въ прежнемъ видѣ. По возобновленіи храма, обитель пользовалась спокойствіемъ только 12 лѣтъ; нашествіе крымскаго хана Менгли-Гирея, снова разорило возродившійся монастырь; наконецъ усердіемъ иноковъ обитель была вновь возобновлена, но частые набѣги татаръ и въ особенности насилія поляковъ, во времена Уніи, недавали возможности находиться обители въ цвѣтущемъ положеніи; это продолжалось до Богдана Хмѣльницкаго, т. е. до времени, когда Кіевъ и Малороссія присоединились къ Россіи. Съ этого времени начинается новая, цвѣтущая жизнь для Кіево-Печерской Лавры, занимающей одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ русскихъ обителей, особенно чествуемой народомъ русскимъ за свои святыни и какъ воспоминанія пережитаго. Громадное богатство, которое имѣетъ Лавра, заключается преимущественно въ слиткахъ золота, бриліантахъ, жемчугѣ и другихъ драгоцѣнныхъ камняхъ, стоимость которыхъ, по разсказамъ очевидцевъ, доходитъ почти до баснословной цифры.

Въ настоящее время, въ Кіево-Печерской Лаврѣ существуютъ слѣдующія церкви:

1) *Церковь Успенія Божіей Матери*. Настоящій свой видъ она имѣетъ съ 1718 года; это — четыреугольникъ, увѣнчанный 7 позолоченными куполами; внутренность ея крестообразна и заключаетъ въ себѣ 9 престоловъ: 5 внизу и 4 вверху. Вся внутренность церкви росписана прекрасною греческою живописью. Надъ главными, царскими вратами, виситъ чудотворная икона Влахернской Божіей Матери, принесенная изъ Влахерны, первыми основателями храма, въ 1089 году. Кромѣ лица и рукъ, вся икона покрыта золотою ризою и осыпана алмазами, бриліантами, яхонтами, изумрудами и другими драгоцѣнными камнями. Каждую среду, въ 9 часовъ утра, передъ литургіею, совершается предъ этимъ образомъ, акаѳистъ, послѣ котораго икона опускается на снуркахъ внизъ, для лобызанія. На правой сторонѣ, при входѣ въ церковь черезъ западныя двери стоитъ гробъ преподобнаго Өеодосія, котораго мощи почиваютъ въ Лаврѣ; на лѣвой, противоположной сторонѣ, находится гробъ, съ частицами мощей всѣхъ печерскихъ преподобныхъ, устроенный уже въ позднѣйшее время. Далѣе, по правой сторонѣ внутренней церкви, въ серебряной рамѣ, находится глава св. равноапостольнаго

Кіевъ: Печерская лавра.

(Рисов. Адамовъ; гравир. Герасимовъ.)

великаго князя Владиміра, обрѣтенная кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою и имъ же перенесенная въ Лавру; на лѣвой сторонѣ, въ серебряной ракѣ, открыто почиваютъ мощи св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго. Въ придѣлѣ Іоанна Богослова, на сѣверной сторонѣ, подлѣ иконостаса, находится чудотворная икона Божіей Матери, подъ названіемъ Игорьская, весьма древней живописи; на правой сторонѣ стоитъ гробъ съ частицами св. мощей нѣкоторыхъ пророковъ, апостоловъ, святителей и мучениковъ.

Литургія въ этой большой церкви, совершается ежедневно въ 9 часовъ, вечерня—въ 4 часа, заутреня—въ 12 часовъ ночи.

Огромная Лаврская колокольня имѣетъ въ вышину до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка. По своей высотѣ и возвышенному положенію мѣстности, на которой она построена, она видна издалека и первая представляется взорамъ богомольцевъ, при приближеніи къ Кіеву, съ которой бы стороны они къ нему ни подходили; отъ станціи

Кіевъ: Пещера преп. Нестора лѣтописца.

(Рис. И. С. Пановъ; гравир. Л. А. Сѣряковъ.)

Мѣста, посѣщонныя Их Императорскими Величествами, по пути слѣдованія ихъ въ Крымъ, въ 1869 году.

Бровары (22 версты отъ Кіева) въ ясную погоду, колокольня Лавры видна весьма рельефно.

2) *Троицкая церковь во имя 12 апостоловъ;* литургія беззвонная въ 6½ часовъ утра каждодневно.

3) *Церковь во имя Михаила, перваго митрополита кіевскаго;* въ ней отправляется ранняя литургія, а зимою по праздникамъ и поздняя.

4) *Крестовая церковь во имя Митрофана Воронежскаго.*

5) *Церковь во имя Живоначальныя Троицы,* на святыхъ вратахъ Лавры.

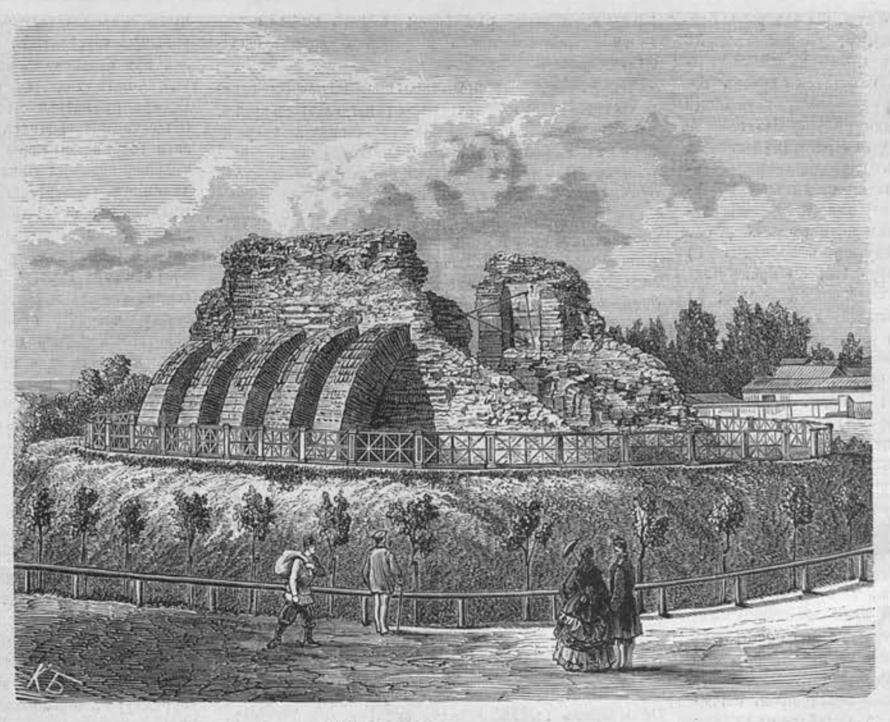
6) *Церковь во имя св. Николая Мурликійскаго чудотворца,* при больничномъ монастырѣ.

7) *Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ,* на сѣверныхъ или экономическихъ воротахъ Лавры.

Между типографіею Лавры и соборною церковію, находится каменный тротуаръ, ведущій къ святымъ пещерамъ, въ которыхъ почиваютъ мощи святыхъ печерскихъ угодниковъ Божіихъ; надъ самымъ входомъ въ пещеры, стоитъ церковь — Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста.

Въ этой церкви находится замѣчательнѣйшая святыня — крестъ, служащій вмѣсто храмовой иконы, въ которомъ сохраняется значительная часть древа животворящаго Креста Господня, и чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Въ лѣвой сторонѣ этой церкви входъ въ ближнія или Антоніевы пещеры.

Святыня этихъ пещеръ расположена въ слѣдующемъ порядкѣ: церковь преподобнаго Антонія, въ которой почиваютъ: 1) самъ преподобный Антоній, въ гробѣ подъ спудомъ; 2) преподобный Прохоръ; 3) преп. Іоаннъ. Здѣсь же въ пещерѣ и келія преподобнаго Антонія. 4) Святая Іуліанія, княжна Ольшанская; 5) и 6) преподобно-мученики Василій и Ѳеодоръ, жившіе вмѣстѣ при жизни и вмѣстѣ похороненные; 7) препод. Поликарпъ. Потомъ слѣдуетъ церковь препод. Варлаама печерскаго, въ которой почиваютъ: 8) самъ преподобный Варлаамъ, игуменъ печерскій; 9) преп. Даміанъ; 10) преп. Никодимъ; 11) преп. Лаврентій; 12) преп. Аѳанасій; 13) преп. Еразмъ; 14) преп. Лука; 15) преп. Агапитъ; 16 и 17) преподобные Ѳеодоръ и Іоаннъ; 18) преп. Нектарій; 19) преп. Григорій; 20) священномученикъ Кукша; 21) преп. Алексѣй; 22) преп. Савва; 23) преп. Сергій; 24) преп. Меркурій; 25) преп. Пименъ; 26) преп. Несторъ лѣтописецъ, оставившій намъ сказанія о началѣ и первыхъ временахъ нашего отечества; 27) преподобномученикъ Евстратій; 28) преп. Елладій; 29) преп. Іеремія; 30) пр.-мученикъ Моисей Угринъ (венгръ); 31) преп. Іоаннъ многострадальный, который закопалъ себя въ землю и въ такомъ положеніи умеръ и нынѣ находится. (Разсказы о томъ, что Іоаннъ многострадальный ежегодно по немногу входитъ въ землю и что когда онъ войдетъ въ нее съ головою и закроется, то будетъ Страшный судъ, — есть не болѣе, какъ вымыселъ, распространенный суевѣрными людьми). 32) преп. Марко; 33) преп. Никола Святоша, князь черниговскій; 34) преп. Григорій; 35) преп. Онисимъ; 36) преп. Матѳей; 37) преп. Исаія; 38) преп. Авраамій; 39) преп. Нифонтъ; 40) преп. Сильверстъ; 41) преп. Пименъ; 42) преп. Онуфрій; 43) преп. Анатолій; 44) преп. Анилій; 45) преп. Сисой; 46) Ѳеофилъ; 47) преп. Ареѳа; 48) преп. Спиридонъ; 49) преп. Онисифоръ; 50) преп. Симонъ; 51) преп. Никонъ, игуменъ печерскій; 52) преп. Ѳеофанъ; 53) преп. Макарій; 54) преп. Анастасій; 55) 12 братій, по имени неизвѣстныхъ, вмѣстѣ трудившихся надъ зданіемъ и украшеніемъ Лавры; 56) преп. Авраамій; 57) преп. Исаакій; 58) преп. Илія Муромецъ; 59) св. муч. Іоаннъ младенецъ, убитый вмѣстѣ съ отцомъ въ 983 г.; 60) преп. Никонъ. Затѣмъ слѣдуетъ церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, въ которой почиваютъ: 61)



Кіевъ: Золотыя ворота.

(Рис. К. Брожъ; гравир. Даммюллеръ.)

Кіевъ: Видъ дальнихъ пещеръ.

(Рис. А. Нисченковъ; грав. Даммюллеръ.)

Мѣста, посѣщенныя Ихъ Императорскими Величествами, по пути слѣдованія ихъ въ Крымъ, въ 1869 году.

преп. Ефремъ; 62) преп. Титъ. За алтаремъ Введенской церкви, подъ стеклами, сохраняются 30 мѵроточивыхъ главъ, не извѣстныхъ по имени угодниковъ Божіихъ. Здѣсь же находится крестъ св. Марка, съ углубленіемъ въ срединѣ, служившій ему, по преданію, мѣрою для питья. Здѣсь же и выходъ изъ пещеръ. Къ югу отъ ближнихъ пещеръ деревянная галерея, черезъ глубокій оврагъ, ведетъ къ церкви во имя зачатія св. Анны, устроенной надъ входомъ въ дальнія или Ѳеодосіевы пещеры. Въ дальнихъ пещерахъ почиваютъ мощи св. угодниковъ Божіихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) преп. Моисей; 2) преп. Лаврентій; 3) преп. Иларіонъ; 4) преп. Пафнутій; 5) преп. Мартирій; 6) преп. Ѳеодоръ, князь Острожскій: 7) преп. Аѳанасій; 8) преп. Діонисій; 9) преп. Ѳеофилъ; 10) преп. Зинонъ; 11) преп. Григорій; 12) преп. Игнатій; 13) преп. Лукіанъ; 14) преп. Іосифъ; 15) преп. Павелъ; 16) преп. Сисой; 17) преп. Несторъ некнижный; 18) преп. Памва; 19) преп. Ѳеодоръ; 20) преп. Софроній; 21) преп. Пагкратій (память февр. 9, іюля 9); 22) преп. Анатолій; 23) преп. Аммонъ; 24) преп. Мардарій; 25) преп. Піоръ; 26) преп. Мартирій; 27) преп. Руфъ (послѣдніе 9 почиваютъ въ затворѣ). Потомъ слѣдуетъ церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, древнѣйшая изъ всѣхъ печерскихъ церквей, въ которой почиваютъ: 28) преп. Веніаминъ; 29) преп. Евфросинія, игуменія полоцкая; 30) преп. Кассіанъ; 31) преп. Арсеній; 32) преп. Евфимій; 33) преп. Титъ воинъ; 34) преп. Ахила; 35) преп. Паисій; 36) преп. Меркурій; 37) Макарій діаконъ; 38) Пименъ постникъ; здѣсь же находится келлія преп. Ѳеодосія, съ каменнымъ ложемъ въ углубленіи стѣны; потомъ слѣдуютъ: 39 и 40) преп. Леонтій и Геронтій; 41) преп. Захарій; 42) преп. Силуанъ; 43) преп. Агафонъ; 44) преп. Игнатій; 45) гробъ преп. Ѳеодосія, устроенный совершенно по образцу гроба Антоніева; 46) Мироточивая глава, у которой помазываютъ мѵромъ, истекающимъ изъ нея; 47) часть мощей одного изъ младенцевъ, убіенныхъ въ Виѳлеемѣ, перенесенная въ Кіевъ Іерусалимскимъ патріархомъ въ 1620 году. Далѣе слѣдуетъ церковь Рождества Христова, въ которой почиваютъ: 48) преп. Логгинъ и 49) 30 Мѵроточивыхъ главъ, неизвѣстныхъ по имени святыхъ; затѣмъ слѣдуетъ выходъ изъ пещеры.

Лавра имѣетъ мастерскія, которыя даютъ ей весьма прибыльный доходъ; изданія мастерскихъ Лавры не отличаются особенной художественностію работы, но тѣмъ не менѣе произведенія ихъ расходятся въ весьма значительномъ количествѣ; она имѣетъ мастерскія для образовъ: рѣзную и живописную; для книгъ—типографію и переплетную; кромѣ того выдѣлываются въ большомъ количествѣ кольцы, крестики, четки, створцы, и прочее въ этомъ родѣ. Складовъ для сбыта этихъ вещей въ Лаврѣ два; одинъ въ сѣверныхъ воротахъ, для образовъ, четокъ, крестиковъ и проч., другой въ южныхъ воротахъ—съ духовными книгами. Каждый богомолецъ, побывавшій въ Лаврѣ, непремѣнно купитъ себѣ что нибудь, смотря по состоянію: или крестикъ, или образокъ, или четки или книгу.

На Югѣ отъ Лавры, помѣщается обширная Лаврская гостинница, въ которой принимаются какъ богатые, такъ и бѣдные, съ платою за помѣщеніе по желанію и усердію — не обязательно. При гостинницѣ устроена для бѣдныхъ больница. При Лаврской же гостинницѣ существуетъ трапеза для бѣдныхъ, въ которой, въ лѣтніе мѣсяцы, перебываетъ до 2000 человѣкъ въ день.

Золотыя ворота. Великій князь Ярославъ, въ свое княженіе, построилъ въ Кіевѣ *златыя врата* и на нихъ церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Какъ куполъ церкви, такъ и двери храма, были позолочены. Половецкій ханъ Бонякъ снялъ двери храма и увезъ въ свою землю, какъ трофеи. Въ золотыхъ воротахъ находились отдѣльныя жилыя комнаты и кладовыя, въ которыхъ хранилась *казна*, т. е. монета. Въ 1240 г. златыя врата и церковь были разрушены Батыемъ. На рисункѣ 1651 г., найденномъ въ бумагахъ послѣдняго польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго, ворота эти изображены въ развалинахъ, имѣвшія нѣсколько ярусовъ. Въ 1652 году января 16, златыя врата послужили для торжественной встрѣчи пословъ царя Алексѣя Михайловича, прибывшихъ въ Кіевъ по случаю добровольнаго присоединенія Малой Россіи къ державѣ русскаго царя. Изъ записокъ 1682 года, какъ передаетъ г. Сементовскій въ сочиненіи своемъ «Кіевъ и его достопамятности», златыя врата были укрѣплены желѣзною рѣшеткою; передъ ними находился подъемный мостъ и рвы, а внѣ бастіонъ.

Въ 1745 г., по представленію кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева, стѣны златыхъ вратъ, какъ грозившія паденіемъ, отъ согнитія удерживавшихъ ихъ древнихъ деревянныхъ связей, разрѣшено было сенатомъ, *для сохраненія и вида древности—засыпать землею.*

Въ 1832 году К. А. Лохвицкій открылъ остатки златыхъ вратъ и въ томъ же году, 9 сентября, Императоръ Николай I, обозрѣвая открытыя развалины этихъ вратъ, назвалъ ихъ *памятникомъ, достойнымъ сохраненія.* Это обстоятельство послужило къ устройству у стѣнъ воротъ, контрафорсовъ и другихъ укрѣпленій—и тогда-же въ воротахъ была помѣщена доска, съ бронзовыми буквами, надпись которой обозначаетъ время открытія воротъ.

Золотыя ворота находятся на югѣ отъ Софійскаго храма; они представляютъ двѣ отдѣльныя развалины стѣнъ, сложенныхъ изъ тонкихъ кирпичей и дикаго камня на цементѣ. Ширина воротъ между стѣнами 7½ аршинъ, вышина остатковъ стѣнъ до 5 саженъ. Въ 1860 году у лѣвой стѣны воротъ придѣланы пять контрафорсовъ; ворота эти обнесены рѣшеткою. Остатки воротъ, отъ снятія вокругъ ихъ верхняго слоя земли, представляются стоящими на особомъ земляномъ возвышеніи. Находящійся въ Троицкой церкви, въ Лыбедской части, образъ Казанской Божіей Матери, какъ означено въ надписи на иконѣ, перенесенъ отъ златыхъ вратъ въ 1699 году, октября въ 20 день, т. е. должно предполагать, что икона эта находилась на златыхъ вратахъ и во время присоединенія Малороссіи къ Россіи — перенесена въ Троицкую церковь.

(*Продолженіе будетъ.*)

Казань, 10 іюля 1869 г.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи.)

Развитіе общественной жизни въ Казани.—Биржевой комитетъ и открытіе отдѣленія петербургскаго «Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли».—Общества, братства и церковныя попечительства.—Желѣзное дѣло въ Казани.—Чего еще недостаетъ для Казани?—Открытіе мировыхъ судовъ.—Посѣтители судебныхъ камеръ. — Сцены у мировыхъ судей.—Будущее открытіе Судебной палаты.

Въ послѣднее время, въ Казани мало-по-малу стало обнаруживаться проявленіе общественной жизни и благородное сознаніе того, что быть чуждымъ общественныхъ интересовъ, жить замкнуто,—дѣло не ладное и не пригодное для такого города, какъ Казань, которая, по народному присловію, есть Москвы уголокъ. И такъ, очнулась Казань отъ своей обычной спячки и стала, наконецъ, проявляться въ ней дѣятельность, выражающаяся открытіемъ различныхъ обществъ, духовныхъ и свѣтскихъ, преслѣдующихъ ту или другую цѣль. Почтенное казанское купечество, долголѣтнимъ опытомъ убѣдившееся, что въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ нужно дѣйствовать открыто и сообща, а не въ тихомолку и не въ одиночку, въ декабрѣ 1867 г. открыло биржевой комитетъ, который, съ декабря прошлаго года, даже издаетъ «Казанскій Биржевой Листокъ», подъ редакціей професора А. Б. Чугунова. Въ залу биржи теперь являются всѣ купцы, для обмѣна мыслей относительно тѣхъ или другихъ торговыхъ операцій, сдѣлокъ и пр., которыя, въ былое время, обыкновенно вертѣлись въ трактирахъ за чайкомъ и водочкой. Теперь самый послѣдній купецъ-промышленникъ понимаетъ всю пользу открытія биржеваго комитета. Въ виду содѣйствія торговлѣ и промышленности, казанское купечество хлопочетъ теперь объ открытіи въ Казани отдѣленія петербургскаго «Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ», уставъ котораго, кажется, уже посланъ куда слѣдуетъ на утвержденіе. Такое отдѣленіе уже существуетъ въ Одессѣ.

Въ настоящее время въ Казани существуютъ слѣдующія общества, свѣтскія и духовныя: 1) Императорское вольное экономическое общество, учрежденное, съ 1850 г., при Казанскомъ университетѣ. При этомъ обществѣ нѣсколько лѣтъ издавались «Записки», которыя 7—8 лѣтъ тому назадъ прекратились. Два года тому назадъ, при обществѣ открыта лечебница для приходящихъ больныхъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ отпускаются даровыя лекарства; 2) Общество естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ, открыто въ маѣ нынѣшняго года, съ главною цѣлью изслѣдованія Сибири въ историко-естественномъ отношеніи; 3) Общество потребителей, существующее съ іюня прошлаго года и имѣющее въ своемъ составѣ значительное количество членовъ потребителей; 4) Отдѣленіе петербургскаго общества покровительства животнымъ, открытое съ прошлаго года при вольномъ экономическомъ обществѣ; 5) Общество охотниковъ рысистаго бѣга, существующее съ 1867 г.; 6) Общество охоты. Это общество, существуя недавно, успѣло заявить себя тѣмъ, что въ немъ между членами произошелъ расколъ, благодаря дѣйствіямъ распорядителей общества; 7) Вспомогательное общество прикащиковъ, существуетъ съ 1866 г. и 8) въ скоромъ времени открывается общество для вспомоществованія нуждающимся студентамъ Казанскаго университета. Мнѣ кажется, что ни въ одномъ русскомъ университетѣ не находится столько бѣдныхъ студентовъ, какъ въ Казанскомъ университетѣ, потому что стипендіи существуютъ только на факультетахъ историко-филологическомъ и медицинскомъ. Освобождаются отъ платы за право слушанія лекцій весьма не многіе. Посторонними средствами пріобрѣтать деньги въ Казани для молодаго человѣка весьма трудно, потому что уроковъ, сравнительно съ числомъ желающихъ ихъ давать, бываетъ слишкомъ незначительно, да и они пріобрѣтаются по самой строгой рекомендаціи; другихъ-же занятій, напр. держаніе корректуръ, переводовъ и пр., могущихъ доставить матеріальныя средства, отыскать еще труднѣе, чѣмъ уроки, такъ какъ литературной дѣятельности въ Казани не существуетъ.

Изъ духовныхъ обществъ въ Казани открыто, въ 1867 г., Братство св. Гурія при кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Оно ревностно подвизается на поприщѣ образованія и насажденія вѣры между инородцами, которыхъ не малое количество въ Казанской губерніи. Предсѣдатель братства, попечитель округа П. Д. Шестаковъ, словомъ и дѣломъ, много способствуетъ успѣху братства. Изъ церковныхъ попечительствъ, открытыхъ въ Казани, существуютъ два: попечительство при церквахъ покровской и богоявленской, при послѣдней стараніемъ достойнаго священника о. Зефирова (нынѣ переведеннаго ректоромъ въ тамбовскую семинарію), открыто безплатное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которомъ въ настоящее время учится до 150 учениковъ и ученицъ *).

Соединеніе Казани желѣзною дорогою съ Нижнимъ и Сибирью, всецѣло обхватило умы комерческихъ людей, которые, такимъ образомъ, хотятъ возвысить Казань въ торговомъ отношеніи. Въ настоящее время уже дѣлается изысканіе линіи казанско-нижегородской желѣзной дороги; вопросъ-же о направленіи тюменской желѣзной дорги на Казань или на Вятку окончательно не рѣшонъ, хотя особая депутація, отправленная въ Петербургъ, и ходатайствовала о направленіи этой линіи на Казань, представляя, въ проэктѣ, всѣ удобства этого направленія. Кромѣ того, проэктируется желѣзноконная дорога, отъ устья до Казани и по нѣкоторымъ главнымъ улицамъ; устройство этой дороги принялъ на собственное иждивеніе инженеръ Панаевъ, съ правомъ пользованія выгодами отъ этой дороги въ продолженіи 10 лѣтъ. Впрочемъ, окончательное рѣшеніе по устройству желѣзно-конной дороги послѣдуетъ въ экстренномъ губернскомъ земскомъ собраніи, долженствующемъ быть въ половинѣ этого мѣсяца.

Теперь, собственно для Казани, недостаетъ только воды, хорошихъ мостовыхъ и освѣщенія, а главное—воды, воды, безъ которой, какъ извѣстно, нельзя существовать. Въ октябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года исполнится ровно 50 лѣтъ со времени учрежденія въ Казани комитета водопроводовъ, который, если вѣрить предсказаніямъ Казанскаго календаря, намѣренъ дать обѣдъ въ честь... въ честь того, что, существуя солидное число лѣтъ, не принесъ никакой пользы для города. Въ началѣ

*) О. Зефировъ былъ всѣми уважаемый священникъ въ городѣ, въ особенности своими прихожанами. При отъѣздѣ его въ Тамбовъ, прихожане давали ему обѣдъ, за которымъ поднесли вызолоченное блюдо съ приличными подписями. Точно такой-же обѣдъ давали ему во 2-й гимназіи, гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ. Когда о. Зефировъ, служа въ послѣдній разъ, говорилъ прощальное слово прихожанамъ, то народъ плакалъ. Это одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ любви къ своему пастырю.

1867 г. Комитетъ, дѣйствительно, энергично принялся за вопросъ о водопроводѣ, главнымъ образомъ о томъ, откуда провести воду для водопроводовъ, изъ рѣченки-ли Мечиго, отстоящей за нѣсколько верстъ отъ Казани, или изъ озера Дальній Кабанъ, и, послѣ многочисленныхъ преній, остановился на Кабанѣ, но проэктъ этотъ не былъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Теперь комитетъ, кажется, совсѣмъ замолкъ и только издалъ книжку довольно объемистаго содержанія—протоколы своихъ засѣданій, которая, такимъ образомъ, будетъ служить хорошимъ матеріаломъ для исторіи казанскаго комитета водопроводовъ. Незнаю, когда-то рѣшится гамлетовскій вопросъ для бѣдныхъ казанцевъ: пить-ли свѣжую чистую воду, или прежнюю грязь, которую они теперь пьютъ...

15 мая послѣдовало открытіе мироваго института, который на слѣдующій-же день началъ свои дѣйствія. Городъ раздѣленъ на пять участковъ, изъ которыхъ во второмъ и въ третьемъ исправляетъ должность одинъ мировой судья. Теперь общественное мнѣніе только и занято мировымъ судомъ, превосходство котораго всякій сознаетъ. Камеры мировыхъ судей постоянно бываютъ полны посѣтителями разнаго званія и возраста, даже дѣти ихъ посѣщаютъ, такъ что камеры, по своей тѣснотѣ, не всѣхъ могутъ вмѣстить: большинство посѣтителей должно стоять. Мировые судьи буквально завалены разборомъ разныхъ дѣлъ, большинство которыхъ самаго мизернаго характера. Поссорятся, напр., двѣ бабы-кухарки: одна другую обзовутъ воровками и придутъ жаловаться къ мировому судьѣ. Вообще, въ первое время открытія мироваго суда, было много сценъ оригинальныхъ, такъ и просящихся на бумагу. «Казанскій Биржевой Листокъ», обѣщалъ печатать, на своихъ страницахъ, избранныя сцены у мировыхъ судей, но до сихъ поръ однако ни одной не напечаталъ. 2-го іюля былъ первый съѣздъ мировыхъ судей казанскаго царевококшайскаго уѣзда, на которомъ присутствовало безчисленное множество публики.

Открытіе Судебной палаты и Окружнаго суда, послѣдуетъ въ началѣ будущаго года, а теперь открыта Соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда, которая и начала свои дѣйствія.

Казанецъ.

Константинопольскія письма.

(Корреспонденція «Всем. Иллюстраціи»).

III.

«Inchallach» — да будетъ воля Божія.

Какъ избалованъ современный намъ человѣкъ, государи мои, такъ это уму непостижимо! До всего-то онъ хочетъ дойти, все разузнать: какъ? почему? отчего? кто виноватъ? А по нашему—просто: воля Божья! — коротко и ясно.

Дѣло вотъ въ чемъ: можетъ, вы изволили читать въ исторіи Кайданова, кажется, вслѣдъ за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ говоритъ, что «священный огонь Персовъ погасъ отъ вѣянія знамени Магометова...» Хорошо писалъ, злодѣй!—теперь и сказокъ такимъ перомъ не пишутъ. Такъ вотъ, изъ исторіи Кайданова извѣстно, что въ 1202 году по Р. Х. Константинополь былъ взятъ Дожемъ Дандоло и Балдуиномъ. Вотъ это происшествіе, совершившееся, конечно, по волѣ Аллаха, и есть начало всѣхъ бѣдствій, которыя я буду имѣть честь сейчасъ разсказать вамъ. Съ этого, съ 1202 года. можетъ немного развѣ попозже, стояла въ Галатѣ (одна изъ частей Константинополя) башня. Около этой башни выстроились дома. Въ этихъ домахъ поселились люди и открыли разнообразную торговлю. Изъ сихъ торговыхъ заведеній, въ настоящемъ дѣлѣ, насъ интересуютъ: магазинъ мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона (Luigi Giona) и аптекарское депо гг. Велича и К°.

Можетъ вамъ удавалось бывать въ Царь-градѣ?— А коли Господь не приводилъ, такъ я вамъ доложу: улицы тамъ,—какъ бы это вамъ сказать?—не то, что улицъ совсѣмъ нѣту, а такъ, прахъ ихъ разберетъ, что это такое? Простѣнокъ—не простѣнокъ, да ужъ и не улица тоже. Ну, и дома поставлены какъ случится, то вдоль, то, часомъ, и поперегъ улицы. Сказано — турецкій городъ; нечистый духъ ночью строилъ.

Вотъ и побывай салтанъ за моремъ. Какъ вернулся это онъ изъ-за моря, да какъ взглянулъ на свой, на Царь-градъ, такъ ажъ ему бѣдному тошно стало.

Позвалъ это онъ своихъ тамъ пашей всякихъ, и начальство разное, и говоритъ имъ: что, молъ, это за ералашь такая? По ихнему, по турецкому, выходитъ немного по жостче; ну, да вѣдь за туркомъ не угоняешься; да притомъ же салтану съ ними и церемониться нечего; прямо такъ и лупнулъ: пе dir bog?

Выпучили это глаза на салтана всѣ тамъ паши эти и начальство всякое, стоятъ, приложивши руку къ животу: это по ихнему такъ слѣдуетъ, а сами ничего не понимаютъ.

Ну и растолковалъ имъ салтанъ, что *у гяуровъ даже* улицы лучше. Мнѣ-де, турецкому салтану, тутъ и проѣхать негдѣ.

И начало это всякое начальство и паши разные прiискивать случаи, какъ бы ломать дома, да передѣлывать улицы.

Вотъ, государи мои, этакимъ побытомъ дошло дѣло до одного дома, который нарочито выѣхалъ изъ ряду, а стоялъ онъ рядомъ съ аптечнымъ депо Велича и К°, и насупротивъ магазина мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона; сзади же этого дома, какъ на грѣхъ, стояла эта башня...

Ну-съ, сломали этотъ домъ, а хозяину начальство приказало, коли хочетъ строиться, податься во дворъ. Пришлось, бѣднягѣ, начать постройку съ фундамента; домъ-то былъ въ три этажа. Вотъ и началъ онъ межевать, да размѣривать, по плану прикидывать, да по двору колышки вколачивать; и пришелся уголъ дома, стѣною къ стѣнѣ, какъ разъ къ башнѣ...

Задняя стѣна—дѣло не важное; радъ хозяинъ:—и сосѣдство надежное; башня не сгоритъ.

Ну и началъ онъ, извѣстное дѣло, перво на перво, рыть фундаментъ. Пока рылъ онъ подъ переднюю стѣну и подъ боковыя — все было благополучно, Господь миловалъ. Какъ началъ онъ рыть подъ заднюю стѣну, да поровнялся съ башнею, а она, ни съ того, ни съ сего, и тресни. Извѣстно, воля Божья! Ну, и треснула башня! Что за дѣло? Не этого хозяина башня: убытка ему ни на полъ полушки (по здѣшнему «парà»), роется, да роется, ведетъ канаву подъ фундаментъ около башни.

Продолжалось это недѣли двѣ; а 28-го апрѣля 1869 года, часу въ шестомъ утра, по нашему, по турецкому, выйдетъ, надо быть, безъ трехъ четвертей двѣнадцать, башня эта и начни покачиваться. На это дѣло идетъ по улицѣ одинъ прохожій господинъ и видитъ, что башня, ни свѣтъ, ни заря, словно пьяная качается; думаетъ: дѣло не ладное; семъ, схожу-ко я, да заявлю по начальству. А тутъ и начальство почитай рядомъ, шаговъ десятка полтора, на углу домъ,—по ихнему, Войвода называется.

Пришолъ онъ въ Войвода; надо соблюсти всякую тамъ турецкую политику. Это не то, что у насъ: ввалился въ домъ, да и трахъ-тарарахъ; нѣтъ, здѣсь, приди, да сядь чинненько; посиди молча, да потомъ справься о состояніи духа и здравія многоцѣннаго, да пожелай всякого благополучія; а потомъ уже, коли хозяинъ спроситъ, и докладывай. Съ начальствомъ кольми паче.

Часто и такъ приходится: это же начальство въ васъ нужду имѣетъ: ну, и пошлетъ къ вамъ какого ни на есть съ кавалеріей — просить васъ пожаловать: нужда-де въ вашей милости. Вотъ и придете вы, а начальство, тѣмъ временемъ, скуки ради, въ гаремъ взошло; ну и жди; что подѣлаешь? На то начальство. Опять и то: гаремъ — дѣло законное. Изволите, можетъ, знать, рѣчь Вителія по одному подходящему случаю? «Труды кесаря», — говорилъ онъ—«труды, объемлющіе вселенную, требуютъ для него подпоры, на которую бы онъ могъ возложить свои домашнія заботы, чтобы посвятить себя исключительно попеченіямъ о благѣ общемъ. Но гдѣ же душа его найдетъ болѣе благородное отдохновеніе, какъ не въ обществѣ супруги», по здѣшнему, выйдетъ: въ гаремѣ, «которая раздѣляетъ ..» и пр. Ну, здѣсь такъ и заведено: чѣмъ болѣе начальство, тѣмъ этихъ *благородныхъ отдохновеній* болѣе. Ну, изъ этого и выходитъ: какъ высокое начальство заберется въ эти отдохновенія, такъ и подождешь.

Такъ вотъ, посидѣлъ мало молча этотъ господинъ передъ начальствомъ, а самъ руку на животѣ держитъ; да потомъ и началъ по порядку:

— «Бу заманынызъ хаиръ олсунъ, Эффенди». (Да будетъ счастливо это время вашей жизни — по нашему).—«Не алемде синъ»? (Въ какомъ вы мірѣ находитесь?) — «Кейфинисъ эи ми»? (Здравіе ваше хорошо ли?)

А начальство ему:

— Эй валла! эй валла! Сиз-де, эи ми? (Спасибо! спасибо! Вы же, хорошо ли?) Буйрумъ? (Что угодно?)

Вотъ ужъ послѣ этого «буйрумъ», этотъ господинъ и началъ докладывать: «такъ молъ и такъ: башня, да будетъ надъ нею воля Аллаха, — качается!...»

Задумалось начальство. Дѣло спѣшное; пожалуй, шайтанъ ее побери, упадетъ еще. Надо идти взглянуть; оно же, кстати, и любопытно. Надѣло начальство сапоги, саблю; безъ формы тоже нельзя; да и пошло. Видитъ, и въ сам-дѣлѣ башня качается. Что тутъ подѣлаешь?... Самому кричать на улицѣ не приходится, а съ собою никого начальство не взяло; пошло назадъ въ Войвода, послать кого ни есть распорядиться, чтобы по сосѣдству изъ домовъ выбирались..., а башня-то тѣмъ временемъ возьми, да и рухни!...

И въѣхала она въ третій этажъ аптечнаго депо Велича и К°, а въ этомъ этажѣ былъ главный оптовый складъ всякой всячины. Проломила она тамъ полъ, да спустилась во второй этажъ; а тамъ было кой-что помельче, да подороже. И помѣшала она это все, словно въ аптекарской ступкѣ микстуру какую дѣлала; и вышла эта микстура, говорятъ, на наши деньги тысячъ на десять рублевъ и по болѣе. Да на этомъ чортова башня не урезонилась: перевалила черезъ улицу, да завалила магазинъ мраморныхъ издѣлій г. Луиджи Гіона и поломала тамъ. на 25,000 франковъ, разныхъ итальянскихъ мраморовъ..

Кто же теперь тутъ виноватъ? Разсудите милостиво. Видимо, тутъ была воля Божія. Спасибо, что людей никого не подавило. Чисто—Господь помиловалъ: успѣли повыскочить кто въ чемъ попало; не успѣй, такъ бы и завалило щебнемъ, да мусоромъ.

Теперь, Величъ и К°, съ г. Луиджи Гіона, ищутъ свою претензію съ убытки и проѣсти; да на комъ же искать-то ихъ?...

Извѣстно: башню выстроили при Дандоло; онъ — помре. Башни никто валить не хотѣлъ; сама свалилась, проклятая. Дома эти и магазины, опять, послѣ башни выстроены: и то дѣло—почто возлѣ башни строились? А начальству, сами посудите, не спиной же подпереть башню.

По моему, дѣло это такъ: Иншаллахъ! Богу угодно! Вотъ и концы!

* * *

Примѣчаніе. Происшествіе выросло, такъ сказать, на моихъ глазахъ. Убытки аптекаря Велича и К° не исчислены, но и теперь не менѣе 2.000 тур. лиръ. Одного стекла аптечнаго побито на сумму 2.000 франковъ.

Урокъ воровства.

С ъ картины Б о ш а.

Въ одномъ изъ произведеній Диккенса (въ «Оливерѣ Твистѣ») есть описаніе воровскаго притона, въ которомъ спеціалистъ своего дѣла, мужъ почтенныхъ лѣтъ, учитъ мальчика воровать. Рисунокъ, предлагаемый нами читателю, изображаетъ именно эту сцену. Посреди невысокой горницы, наполненной всякимъ скарбомъ, имѣющей подъ поломъ подвалъ, входъ въ который закрытъ плотно припертымъ люкомъ, а надъ потолкомъ нѣчто въ родѣ чердака, повѣшена на крюкѣ мужская одежда. На самыхъ подвижныхъ мѣстахъ ея, по бортамъ и пуговицамъ, укрѣплены колокольчики. Изъ кармана торчитъ платокъ. Мальчикъ, лѣтъ тринадцати, намѣревается вытащить его, съ условіемъ, чтобы не зазвенѣлъ ни одинъ изъ колокольчиковъ. Старикъ-педагогъ, сидящій на стулѣ, поставивъ трубку между ногъ, внимательно слѣдитъ за движеніями ученика. Другой юноша, лѣтъ пятнадцати, съ умѣніемъ искушоннаго въ этомъ дѣлѣ знатока и цѣнителя, съ полнымъ сознаніемъ своего художническаго достоинства, слѣдитъ за сценою. Окно на улицу завѣшено. Бабушка готовитъ что-то у печки. По всей картинѣ разлитъ какой-то безконечно мирный, чуть не идиллическій характеръ. Въ этомъ идеализированіи воровства лежитъ основаніе той полноты впечатлѣнія, которое производится ею на смотрящаго. Безмятежность и ровность свѣта, дремота кошки и собаки, мирное занятіе бабушки и добродушное выраженіе лицъ, съ одной стороны, и рѣзкость совершающагося факта, съ другой, вотъ контрастъ, вотъ психическое движеніе въ картинѣ, весьма счастливо разрѣшонное художникомъ. Бошъ относится къ числу молодыхъ, талантливыхъ жанристовъ Дюссельдорфской школы, сдѣлавшей такъ много для разработки бытовой живописи въ Германіи. Дюссельдорфъ и его школа тоже самое для жанра, что Берлинъ и Мюнхенъ для исторической

живописи и скульптуры. Преемственность труда, одинъ изъ сильнѣйшихъ двигателей всякаго развитія, съ начала нынѣшняго вѣка отличала дюссельдорфцевъ. Перечислять ихъ по именамъ здѣсь не мѣсто и не время. Бошъ займетъ, конечно, одно изъ весьма почетныхъ мѣстъ и между ними.

Сцена, описанная Диккенсомъ, напоминаетъ намъ и одно изъ отечественныхъ бытописаній, а именно: разсказъ автора «Петербургскихъ Трущобъ» Вс. Крестовскаго. Ему тоже удалось присутствовать при подобномъ-же урокѣ, въ окрестностяхъ нашей Сѣнной площади. Разница была только въ томъ, что неловкость и неумѣнье мальчика влекли за собою непосредственное наказаніе русскаго педагога, чего не видно на картинкѣ Боша, имѣющей дѣло съ образованными и гуманными англичанами. Это сходство въ обученіи воровской практикѣ у англичанъ и у насъ, можетъ служить хорошимъ матеріаломъ для любителей паралелей между разными народами и разными степенями культуры. Эти паралели, вошедшія въ большую моду въ современной наукѣ, особенно полюбившіяся людямъ съ легкой руки Бокля и Дарвина, составляютъ весьма характерную черту нашего времени. Паралелями этими, точно какою-то сѣтью, одѣваютъ всю исторію человѣчества, и многія историческія личности, многіе факты невѣдомо какъ и почему являются подведенными подъ тотъ или другой разрядъ, неимѣющихъ съ ними ничего общаго, явленій.

Гулянье на Крестовскомъ въ ночь подъ Ивановъ день.

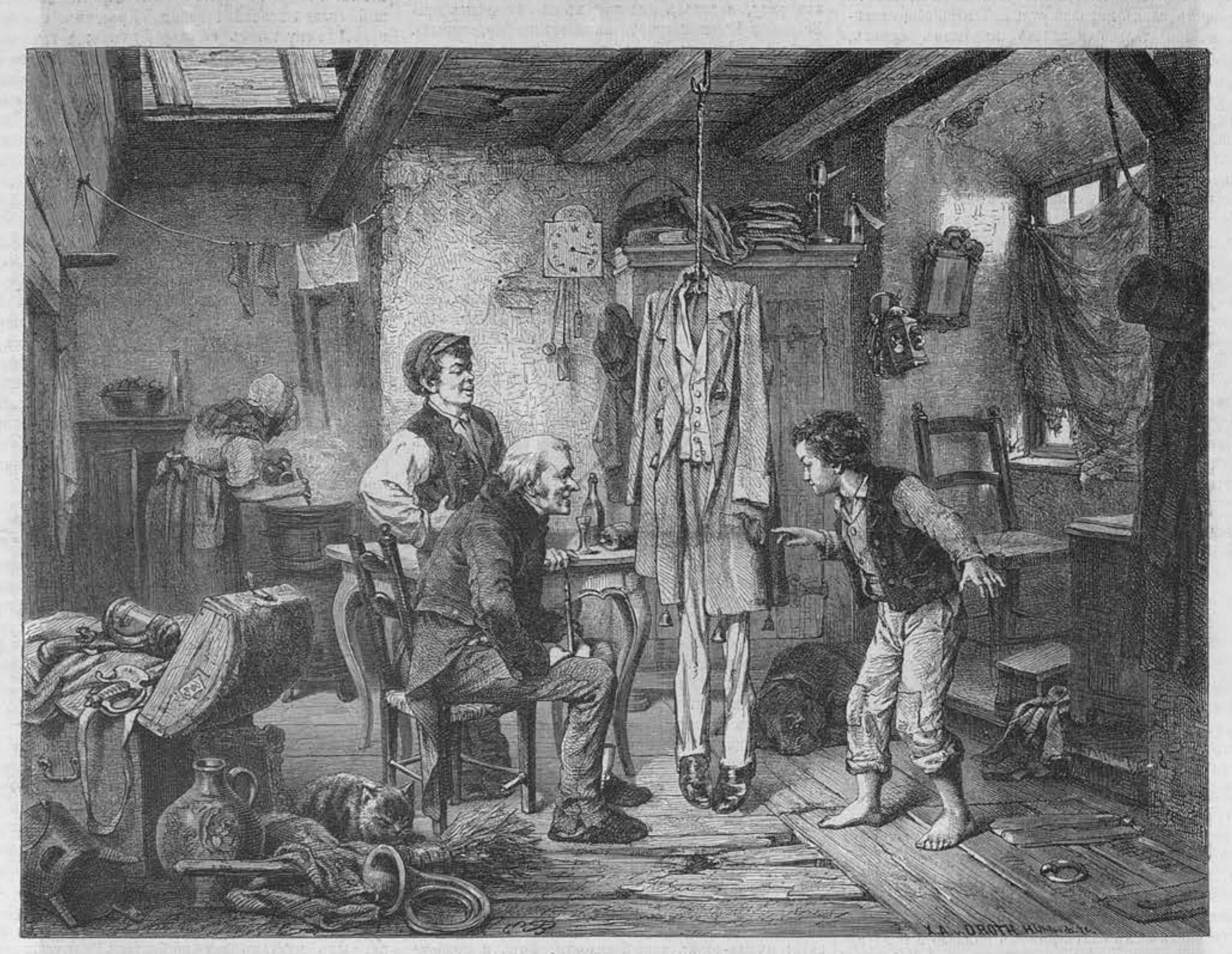
Празднованіе кануна Иванова дня, т. е. ночи съ 23 на 24 іюля, съ Аграфены купальницы на Ивана Купалу, идетъ, какъ извѣстно, съ языческихъ временъ и до сихъ поръ очень распространено въ Россіи, преимущественно-же Малой. Тамъ оно сопровождается особыми пѣснями, обрядами, повѣрьями. Но не объ этомъ должны мы здѣсь распространяться, а о томъ, какъ празднуется этотъ Иванъ въ Петербургѣ.

Введеніе этого празднества въ Петербургѣ, историческая справедливость заставляетъ приписать нѣмцамъ. Долгое время Кулербергскія увеселенія носили на себѣ исключительно нѣмецкій характеръ и отправляться на Кулербергъ, значило отправляться къ нѣмцамъ, смотрѣть ихъ веселье, слышать нѣмецкую рѣчь, нѣмецкія пѣсни. Мѣстомъ ихъ увеселеній была одна изъ рощъ Крестовскаго острова, среди ровной и влажной плоскости которой, природѣ угодно было воздвигнуть невысокій холмъ. Онъ-то и назывался собственно «Кулербергомъ» и далъ свое имя всей окружающей его мѣстности и самому гулянью. На холмъ этотъ, гуляющіе нѣмцы взбѣгали и сбѣгали, при крикахъ, визгахъ и кувырканьяхъ. Года два тому назадъ, гулянье перенесено на другое мѣсто, какъ кажется, по желанію владѣльцовъ Крестовскаго острова, именно на ту его часть, которая называется Татарскимъ островомъ. Это перемѣщеніе, въ первое время, дурно отразилось на самомъ гуляньи; оно стало малолюднѣе, менѣе оживленнымъ; увядало, какъ неловко пересаженное растеніе. Но въ нынѣшнемъ году оправилось, хотя и значительно утратившi свой первоначальный характеръ. Тотъ, кто пришелъ-бы на это гулянье въ первый разъ, не зная его прошедшаго или исторіи, никакъ не призналъ бы его за нѣмецкій праздникъ, а за чисто русское веселье; нѣмецкаго въ этомъ празднествѣ осталось столько—сколько его не можетъ не быть во всякомъ петербургскомъ общественномъ собраніи или увеселеніи.

Въ русской рѣчи, остротахъ, пѣсняхъ, плясках, хороводахъ, качеляхъ, заведеніяхъ, самоварахъ, панорамахъ и прочихъ принадлежностяхъ народнаго гулянья—утонули и распустились первичные элементы Кулерберга, отдѣльныя группы его основателей или, по крайней мѣрѣ, ихъ наслѣдниковъ и потомковъ. Поддёвка, полукафтаны, рубаха и даже сермяга, пользовалась такимъ-же правомъ гражданства, какъ и «нѣмецкое платье» и въ суммѣ превышали его количествомъ.

Петербургъ обрусилъ Кулербергъ. Вотъ и твердите послѣ этого, что онъ не русскій городъ, а растлѣнный западомъ космополитъ.

Не желая походить на показчиковъ панорамъ, я не стану разсказывать читателямъ тѣхъ сценъ этого празднества, которыя они могутъ видѣть сами на помѣщенномъ въ этомъ № рисункѣ. Сообщу только нѣкоторыя изъ своихъ замѣчаній. Начну съ—увы. Увы! народная нравственность окончательно гибнетъ. Канканъ, зловреднѣйшій, губительнѣйшій (по мнѣнію моралистовъ) канканъ,—пошелъ внутрь народа. Нѣтъ того гулянья и празднества, гдѣ бы не сымпровизировалось нѣсколько паръ, безбожно предающихся сему безстыднѣйшему танцу, и при томъ за цѣну относительно умѣренную—напр. 10 к. съ пары, какъ то было на Крестовскомъ островѣ. Эти 10 коп. идутъ въ пользу оркестра, иногда состоящаго только изъ контрабаса (на сильномъ взводѣ) и второй скрипки (тоже). Мало этого—я самъ былъ очевидцемъ, какъ, за неимѣніемъ даже такого оркестра, канканъ составлялся подъ звуки гармоники, исполнявшей польку, сбивавшуюся безпрестанно на трепака. И чтоже?! Растлѣніе нравовъ не останавливалось на этомъ, а шло дальше — ибо на одного танцующаго, приходились десятки смотрящихъ, да не просто, а жадно смотрящихъ; не говорю уже сколько приходилось такихъ на каждую танцующую. Но здѣсь, ради истины, я долженъ замѣтить, что женщины вели себя въ этихъ танцахъ несравненно сдержаннѣе и скромнѣе мужчинъ. Изъ послѣднихъ же я видѣлъ такихъ, которые, прогуливаясь, нѣкоторое время, повидимому, довольно спокойно, вдругъ, подмываемые какою-то невидимою силою, начинали подпрыгивать, производить зѣло странныя тѣлодвиженія и такимъ образомъ продолжали путь свой далѣе, одобряемые похвалами толпы и безучастіемъ блюстителей благочинія. Ни одного протеста, ни частнаго, ни официальнаго не раздавалось противъ сихъ танцевъ возмутительнаго характера. Не желая быть болѣе полицейскимъ, чѣмъ самая полиція, не стану-же и я искать въ этомъ фактѣ матеріала для гражданскихъ рапсодій, тѣмъ болѣе, что канканофобія уже и безъ того неумѣренно развилась въ нѣкоторыхъ цѣломудренныхъ



Урокъ воровства. (Съ картины Боша).

С.-Петербургъ: Гулянье на Крестовскомъ островѣ въ ночь подъ Ивановъ день.

(Рис. К. Брожъ; грав. Дамюллеръ).

публицистахъ и успѣла достаточно надоѣсть всѣмъ читающимъ.

По поводу полиціи—нужно ей отдать справедливость, что несмотря на количественный преизбытокъ ея на этомъ гуляньи, ея присутствіе никому и ничему не мѣшало, такъ какъ она ни во что, безъ надобности, не вмѣшивалась.

Достойны похвалы и тѣ власти, которыя озаботились объ увеличеніи народныхъ удовольствій и доставили на гулянье военныхъ пѣсенниковъ и два военныхъ оркестра музыки, изъ которыхъ морской игралъ особенно хорошо.

Празднество длилось съ вечера 23, т. е. часовъ съ 5, 6, до вечера 24—цѣлые сутки напролетъ. Любопытный видъ представляло гулянье утромъ 24. Оно являло видъ поля битвы, усѣяннаго мертвыми тѣлами. Тамъ и сямъ, во всевозможныхъ позахъ, лежали поверженные долу — мужеска и женска пола. Тѣ же тѣла, что бродили среди поверженныхъ, имѣли видъ столь утомленный и слабый, глаза ихъ смотрѣли на міръ Божій такъ смутно и устало, что казалось, — и они должны немедленно свалиться съ ногъ, что, впрочемъ, и случалось. Но вообще говоря, ни о какихъ крупныхъ безобразіяхъ или скандалахъ, чѣмъ такъ славился былой Кулербергъ, слышно не было. Разгулъ, широкій, откровенный разгулъ, съ-обща, — густой шумъ музыки, непрерывно стоящій надъ мѣстомъ, женщины въ большомъ числѣ,—не всегда жены и сестры гуляющихъ, но и не постороннія имъ, тѣломъ и душой отдающіяся общему веселью, огни, зажженные ночью,—все это походило на какой-то дикій шабашъ, на всемъ этомъ дѣйствительно лежалъ языческій отпечатокъ.

НОВОСТИ ИЗЪ ДАЛЕКА.

Изслѣдованіе Альпъ Новой-Зеландіи. Въ Новой Зеландіи встрѣчается цивилизованный міръ съ дикимъ, первобытнымъ. Названіе этой групы острововъ, антиподовъ Франціи и Испаніи, тѣсно связано съ идеею о рѣзнѣ и людоѣдахъ. Открытіе этихъ острововъ послѣдовало въ 1642 году и сдѣлано голандцемъ Абелемъ Тасманомъ; первые же опыты колонизаціи ихъ англичанами, сдѣланы всего тридцать лѣтъ тому назадъ. Новая-Зеландія, также какъ и Австралія, обладаетъ уже различными общественными учрежденіями, какъ напримѣръ: академіями, учеными обществами, театрами, промышленными выставками, украшающими главный городъ, въ которомъ издается также нѣсколько газетъ. Главныя причины такого быстраго развитія заключаются въ предпріимчивости отдѣльныхъ личностей, которымъ предоставлена полная свобода дѣятельности. Само собою разумѣется, что успѣхи эти достигнуты не совсѣмъ миролюбивымъ путемъ; первыя попытки колонизаціи острововъ послужили поводомъ къ кровопролитнымъ столкновеніямъ съ туземными племенами. Несправедливыя требованія англійскихъ піонеровъ неразъ служили предлогомъ къ схваткамъ, которыя мало по малу усмирили варварское племя маорисовъ, весьма враждебно встрѣтившихъ духъ цивилизаціи, распространившійся въ ихъ отечествѣ.

Каждому извѣстно, что Новая Зеландія состоитъ изъ трехъ острововъ, совокупность которыхъ, если не брать въ разсчетъ проливовъ, отдѣляющихъ ихъ другъ отъ друга, напоминаетъ очертаніе Италіи. Южный островъ, съ одного конца до другого, пересѣкается цѣпью горъ, которыя по своей вышинѣ почти равняются европейскимъ Альпамъ. Эти горы называются Альпами Новой Зеландіи; ихъ вершины достигаютъ вышины 14,000 и 15,000 футовъ, и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; пространные ледники, красивые водопады, озера и самое очертаніе горъ, дѣлаютъ ихъ весьма похожими на горы средней Швейцаріи.

Посреди цѣпи новозеландскихъ Альпъ, возвышается вершина Мона-Кука, главный пикъ которой достигаетъ вышины не менѣе 15,000 футовъ. Эта обширная орографическая система изслѣдована съ 1861 года докторомъ Юліемъ Гастомъ, геологомъ кентербюрійской провинціи и бывшимъ спутникомъ Гохштетера при изслѣдованіи сѣвернаго острова Новой-Зеландіи.

Гастъ посвятилъ восемь лѣтъ на изслѣдованіе этихъ горъ, сдѣланное имъ въ геологическомъ и физическомъ отношеніяхъ. Главный результатъ этого продолжительнаго труда, есть точная и подробная карта новозеландскихъ Альпъ.

Въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца прошлаго году, докторъ Гастъ отправился изъ Кристчорча въ Гокитику, гдѣ онъ сѣлъ на пароходъ, доставившій его въ карифскую гавань. Изъ Карифы онъ посѣтилъ долины рѣкъ Вайау, Вехики и Карангарау; всѣ три рѣки довольно велики и берутъ начало въ ледникахъ новозеландскихъ Альпъ, лежащихъ между горою de la Rive на сѣверѣ и горою Гольмесъ на югѣ, недалеко отъ источниковъ рѣки Гопкинса и способствующихъ, главнымъ образомъ, къ орошенію восточной провинціи Вайтаки.

Рѣка Вайау представляла крайнюю границу изысканій Гаста въ 1865 году, къ концу котораго онъ дошелъ до главнаго источника упомянутой рѣки, до ледника Франца-Іосифа, лежащаго на высотѣ 340 футовъ надъ поверхностью моря. Между этимъ басейномъ и басейномъ рѣки Вехеки простираются обширныя морены, представляющія иногда стѣны, вышиною отъ 130 до 180 футовъ. Разрушительное дѣйствіе почти непрерывныхъ бурь постоянно уничтожаетъ эти морены.

На пространствѣ между этими моренами, слѣдами ледниковъ, и горами лежатъ болотистыя равнины, мѣстами поросшія лѣсомъ, на которыхъ встрѣчаются, на опредѣленныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, гранитные холмы. Холмы эти, остатки старыхъ ледниковъ; ихъ передовыя или боковыя морены, оставленныя ими на обратномъ пути ихъ къ Альпамъ.

Великолѣпный ледникъ представляетъ источникъ рѣки Вехеки. Онъ восходитъ до той же вышины, какъ и ледникъ Франца Іосифа и лежитъ въ широкой долинѣ, ограниченной лѣсомъ. Гастъ назвалъ этотъ ледникъ ледникомъ принца Альфреда. Ледникъ этотъ беретъ начало въ котловинѣ, отдѣленной къ сѣверу отъ бассейна ледника Франца Іосифа отрогомъ горы Гайдингера. Къ югу ледникъ принца Альфреда ограниченъ горою Тасмана.

Другой важный притокъ рѣки Вехики беретъ начало изъ ледника, лежащаго въ низменной долинѣ у подошвы горы Кука. Границы ледника образуютъ южные и западные отроги горы Тасмана съ западными отрогами горы Стокса. Хотя гора Кука господствуетъ надъ всѣми сосѣдними горами, тѣмъ не менѣе снѣга ея даютъ начало весьма небольшому числу западныхъ рѣкъ; потому что побочная горная цѣпь, идущая отъ ея сѣверо-западной вершины къ горѣ Стокса, служитъ причиною того, что западныя снѣговыя поля горы Кука даютъ начало леднику Гукера.

Другой ледникъ занимаетъ долину къ сѣверо-западу отъ горы Сестана вдоль цѣпи Мургуза и изливаетъ свои воды въ средній рукавъ Вехики. Между Вехикою и рѣкою Карангаруа, простираются обширныя морены. Рѣка Карангаруа, протекающая съ юго-запада, принимаетъ въ себя потоки ледника, лежащаго на юго-западномъ склонѣ горы Сефтона и цѣпи Мургуза, лежащей къ югу, а также и потоки ледниковъ, лежащихъ на западныхъ склонахъ главной цѣпи Альпъ, на восточной сторонѣ которой находятся источники рѣкъ Добсона, Гопкинса, Гунтера и сѣвернаго рукава рѣки Гаста.

Въ заливѣ Брюса Гастъ нанялъ лодку, съ цѣлью доплыть къ югу до мыса Арнотть. Ему удалось благополучно высаживаться въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдоль берега. Какъ бы въ подтвержденіе явившагося у Гаста предположенія о частыхъ атмосферическихъ перемѣнахъ въ этихъ мѣстностяхъ, въ то время, когда Гастъ находился на крутомъ и скалистомъ берегу около мыса Арнотта, поднялась сильная буря съ сѣверо-запада. Гастъ со своими спутниками долженъ былъ укрыться за рифами, что имъ съ трудомъ удалось. Вслѣдствіе неблагопріятнаго состоянія моря, Гастъ принужденъ былъ пробыть здѣсь цѣлую недѣлю. Всякая попытка удалиться отъ берега повлекла бы за собою непремѣнную гибель судна.

Во время этой принужденной остановки своего путешествія, Гастъ предпринялъ геологическое изслѣдованіе въ лѣсистыхъ отрасляхъ южныхъ Альпъ. Въ тоже время ему удалось наблюдать здѣсь нравы и образъ жизни различныхъ видовъ птицы Киви (apterix). Изъ числа мѣстъ, посѣщенныхъ Гастомъ, слѣдуетъ упомянуть еще рѣку Пирингу, получающую начало въ ледникахъ, подымающихся по западнымъ склонамъ горы Гукера. Проплывъ по этой рѣкѣ внизъ по теченію, Гастъ достигъ, по направленію къ югу, до озера, отдаленнаго на 5½ верстъ отъ моря. Озеро это лежитъ въ котловинѣ, между центральною цѣпью и береговыми горами.

Гастъ возвратился изъ своего послѣдняго путешествія, очень довольный его результатами. Онъ тотчасъ же по возвращеніи принялся приводить въ порядокъ собранные имъ матеріялы, стоившіе ему огромныхъ усилій и трудовъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Онъ доказалъ, что цѣпь горъ, проходящая черезъ весь южный островъ съ юга на сѣверъ, пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ полярныя и экваторіальныя теченія и главнымъ образомъ служитъ къ образованію сѣверо-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ.

Западный берегъ, противулежащій воздушнымъ теченіямъ, направляющимся изъ экваторіальныхъ странъ, имѣетъ влажный и теплый, весьма умѣренный климатъ, подобно климату берега Патагоніи, въ Южной Америкѣ, и обладаетъ такою же богатою растительностью. На другомъ склонѣ Альпъ климатъ принимаетъ болѣе континентальный характеръ; онъ рѣзче, перемѣнчивѣе, температура претерпѣваетъ колебанія смотря по временамъ года и при томъ иногда нѣсколько разъ въ продолженіи дня. Вблизи же восточнаго берега вліяніе океана снова преобладаетъ, что замѣтно по болѣе равномѣрной температурѣ.

Что особенно характеризуетъ новозеландскія Альпы, это относительно не высокое положеніе ледниковъ. Ледники эти большею частью оканчиваются на высотѣ 700 футовъ надъ поверхностью моря, среди великолѣпной растительности и огромныхъ папоротниковыхъ деревьевъ. Значительное развитіе ледниковъ на западѣ, слѣдуетъ приписать огромнымъ массамъ медленно тающаго снѣга, наносимымъ сюда влажными вѣтрами.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Статистика.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ о числѣ посѣтителей на германскихъ и австрійскихъ водахъ, въ Ахенѣ находится въ нынѣшнемъ году 4,709 пріѣзжихъ, въ Баденъ-Баденѣ –18,868, въ Карлсбадѣ — 9,436, въ Глейхенбергѣ — 1,088, въ Вильдбадѣ-Гаштейнѣ—1,070, въ Гоф-Гаштейнѣ—250, въ Крапинѣ-Теплицѣ—1,084, въ Эмсѣ—4,713, въ Рейхенгаллѣ—1,962, въ Ишлѣ 1,592, въ Доберанѣ—318, въ Баденѣ, около Вѣны—5,284, въ Гмунденѣ—656, — въ Пирмонтѣ — 3,077, въ Маріенбадѣ—3,901, въ Франценсбадѣ—3,759, въ Нейнорѣ — 1,190, въ Вильдбадѣ—701, въ Кудовѣ 274.

Офиціальныя статистическія свѣдѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ показали, что за послѣдніе восемь лѣтъ тамъ умерло отъ пьянства 500,000 человѣкъ. Другія государства показываютъ значительно меньшія цифры: въ Англіи, отъ страсти къ употребленію спиртныхъ напитковъ, ежегодно умираетъ 50,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ 12,000 женщинъ; въ Германіи—40,000, въ Россіи — 10,000, въ Бельгіи — 4,000, во Франціи—только 1,500.

Общественная гигіена.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, въ Вѣнѣ предназначается конгресъ аптекарей, на который приглашаются фармацефты всѣхъ образованныхъ странъ. Въ числѣ различныхъ важныхъ вопросовъ, конгресъ займется проэктомъ составленія универсальной фармакопеи.

Путешествія.

Докторъ Германъ Фогель, бывшій въ прошломъ году членомъ сѣверогерманской экспедиціи для наблюденія солнечнаго затмѣнія, получилъ изъ Америки приглашеніе присоединиться къ снаряжаемой уашингтонскимъ правительствомъ, экспедиціи для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, имѣющаго быть 26-го іюля (7-го августа) въ Соединенныхъ Штатахъ. Экспедиція эта будетъ стаценировать въ Бэрлингтонѣ, въ штатѣ Іовы. Другая же подобная экспедиція, снаряжонная канадскимъ правительствомъ, отправляется въ Иллинойсъ.

— Гергардъ Рольфсъ сдѣлалъ недавно весьма интересное сообщеніе о послѣднемъ своемъ путешествіи, въ засѣданіи берлинскаго географическаго общества. 22-го апрѣля (4-го марта) Рольфсъ продолжалъ свое путешествіе изъ Бенгази, куда онъ прибылъ на кораблѣ, вдоль морскаго берега въ Зерени, гдѣ сдѣлалъ 25 весьма удачныхъ фотографическихъ снимковъ, такъ что теперь можетъ быть составленъ полный рисунокъ всего некрополиса. Во время путешествія онъ собралъ до 200 различныхъ видовъ растеній, въ числѣ которыхъ много новыхъ. Въ Бенгази Рольфсъ возвратился черезъ Гейдадъ. Когда онъ проходилъ черезъ южный склонъ долины, то замѣтилъ, что барометръ внезапно повысился; позднѣе оказалось, что это произошло подъ вліяніемъ близости Средиземнаго моря. Къ западу отъ оаза Юпитера-Аполлона, путешественникъ былъ застигнутъ ураганомъ, какого онъ еще никогда не видалъ. Во время этого урагана былъ такой зной, что гигрометръ упалъ до 2-хъ градусовъ. Рольфсъ снялъ очень подробную и точную топографическую карту этого оаза; здѣсь отъ жителей, принявшихъ его весьма радушно, онъ получилъ черепъ и двѣ мраморныя статуэтки изъ храма Юпитера-Аполлона. Что касается іероглифовъ, которыми исчерчены стѣны храма, то онъ не могъ сдѣлать хорошихъ снимковъ, такъ какъ всѣ подписи сильно пострадали отъ времени.

Архитектура и ваяніе.

Въ Дуисбургѣ, хотятъ поставить памятникъ извѣстному нѣмецкому географу Гергарду Кремеру, извѣстному подъ именемъ «Лиркатора». Въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно 300 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1569 году въ Дуисбургѣ была издана Кремеромъ

первая морская карта, единственный экземпляръ который находится только въ Парижѣ. 22-го іюля (3-го августа) совершится закладка памятника.

Театръ.

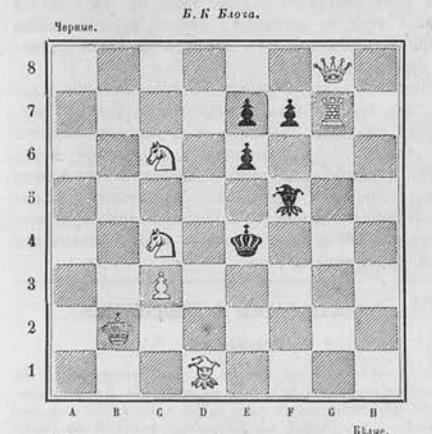
Драма Сарду «Patrie», съ 6 (18) марта по 15 (27) іюня, принесла 531,770 франковъ доходу. Изъ этой суммы директоръ театра Рафаэль Феликсъ получилъ 105,000 франковъ, Сарду — 80,000, первые актеры 70,000 франковъ, а бѣдные Парижане — 50,000 франковъ.

Музыка.

Аббатъ Листъ написалъ ораторію «Христосъ»; сочиненіе это, по отзыву французскихъ критиковъ, верхъ совершенства всей «описательной музыки».

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 24.

Б. К. Блоха.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 11.

Гамбитъ Ферзя.

де ла Бурдоннэ. Бѣлые.		Макъ Доннель. Черные.	
1.	d2—d4	1.	d7—d5
2.	c2—c4	2.	d5—c4:
3.	e2—e3	3.	e7—e5
4. С.	f1—c4:	4.	e5—d4:
5.	e3—d4:	5. Кн.	g8—f6
6. Кн.	b1—c3	6. С.	f8—e7
7. Кн.	g1—f3	7.	0—0
8.	h2—h3	8. Кн.	b8—d7
9. С.	c1—e3	9. Кн.	d7—b6
10. С.	c4—b3	10.	c7—c6
11.	0—0	11. Кн.	f6—d5
12. Ф.	d1—e2	12.	f7—f5
13. Кн.	f3—e5	13.	f5—f4
14. С.	e3—d2	14.	g7—g5
15. Л.	a1—e1	15. Кр.	g8—g7
16. Кн.	c3—d5:	16. Кн.	b6—d5:
17. Кн.	e5—c6:	17.	b7—c6:
18. С.	b3—d5:	18. Ф.	d8—d5:
19. Ф.	e2—e7:†	19. Л.	f8—f7
20. Ф.	e7—h4	20 С.	c8—f5
21. Л.	e1—e5	21. Ф.	d5—d7
22.	d4—d5	22.	c6—d5:
23. Ф.	h4—d4:	23. Кн.	g7—h6
24.	h3—h4	24. С.	f5—e6
25. Л.	f1—e1	25. Л.	a8—e8
26. Л.	e5—g5:	26. Л.	e8—f8
27. Ф.	d4—e5	27. С.	e6—g4
28. Л.	g5—h5†	28. С.	g4—h5:
29. Ф.	e5—g5† и матъ.		

Рѣшеніе задачи № 13.

1.	2.	3.
С. e4—f3	С. f3—d5	С. c5—d6† и матъ.
Кр. f4—e5	Кр. e5—f4 e6—d5:	
		Ф. g6—f5† и матъ.
	Кр. e5—d5:	
		Л. h4—e4† и матъ.
	Л. d4—d5:	
		Ф. g6—g4 или e6† и матъ.
	Л. ∞ С. c5—d6	Ф. g6—g2 или g4† и матъ.
Кр. f4—f3:	∞ Л. h4—e4:†	Ф. g6—g2† и матъ.
Л. d4—e4	Кр. f4—f3: С. c5—d6†	Ф. g6—g2† и матъ.
Л. d4—c4	Кр. f4—f3:	
		Ф. g6—g4† и матъ.
	С. b2—e5 С. c5—d6†	Ф. g6—g2† и матъ.
Л. d4—b4:	Кр. f4—f3:	
		Ф. g6—g4† и матъ.
	С. b2—e5 С. c5—d6†	Ф. g6—g4† и матъ.
Кн. b8—d7	Кн. d7—e5	
		Ф. g6—g2† и матъ
	Кр. f4—f3: С. c5—d6†	Ф. g6—g2† и матъ.
∞	Кр. f4—f3:	

Рѣшеніе задачи № 14.

При печатаніи этой задачи вкралась типографическая ошибка, на клѣткѣ e3 слѣдуетъ поставить бѣлую *ладью* вмѣсто бѣлаго ферзя.

1.	2.	3.
Л. e3—e5:†	Кн. g3—h5	Кн. h5—f6 или f4† и матъ.
Кн. d7—e5:	∞	

Рѣшеніе задачи № 15.

1.	2.	3.	4.
Кн. d6—c4	Ф. h2—h7:†	Кн. e2—c3†	Ф. h7—e7† и матъ.
d5—c4:	Кр. b1—a2 Ф. h2—h7:†	Кр. a2—a3 Ф. h7—d3† и матъ.	
Кр. b1—c2	Кр. c2—d1 Кн. e2—c3† и матъ.		
Кр. b1—a3			
	Ф. h2—h1†	Ф. h1—h7:†	Ф. h7—d3† и матъ.
Ф. a1—a2 —a3 a4—a3	Кр. b1—c2	Кр. c2—d1	
	Ф. h2—g1†	Ф. g1—g6†	Ф. g6—d3† и матъ.
h7∞	Кр. b1—c2	Кр. c2—d1.	

Рѣшеніе задачи № 16.

1.	2.	3.
Ф. b8—c8	Ф. c8—g4	Кн. e4—c5 или c3† и матъ.
Л. g7—a7	∞	
	Ф. c8—b7	Ф. b7—a6† и матъ.
Кн. b5—c7	Кн. c7—b5	
		Ф. b7—b4† и матъ.
	Кн. f3—d2	
		Ф. b7—b3† и матъ.
	∞	
	Ф. b7—a6† и матъ.	
∞		

Почтовый Ящикъ.

Маковъ, мѣстечко Сыроцкъ. В. А. Мо—ръ. Дѣло ваше недвигается впередъ. Пишите скорѣе. Отвѣтъ вслѣдъ за письмомъ.

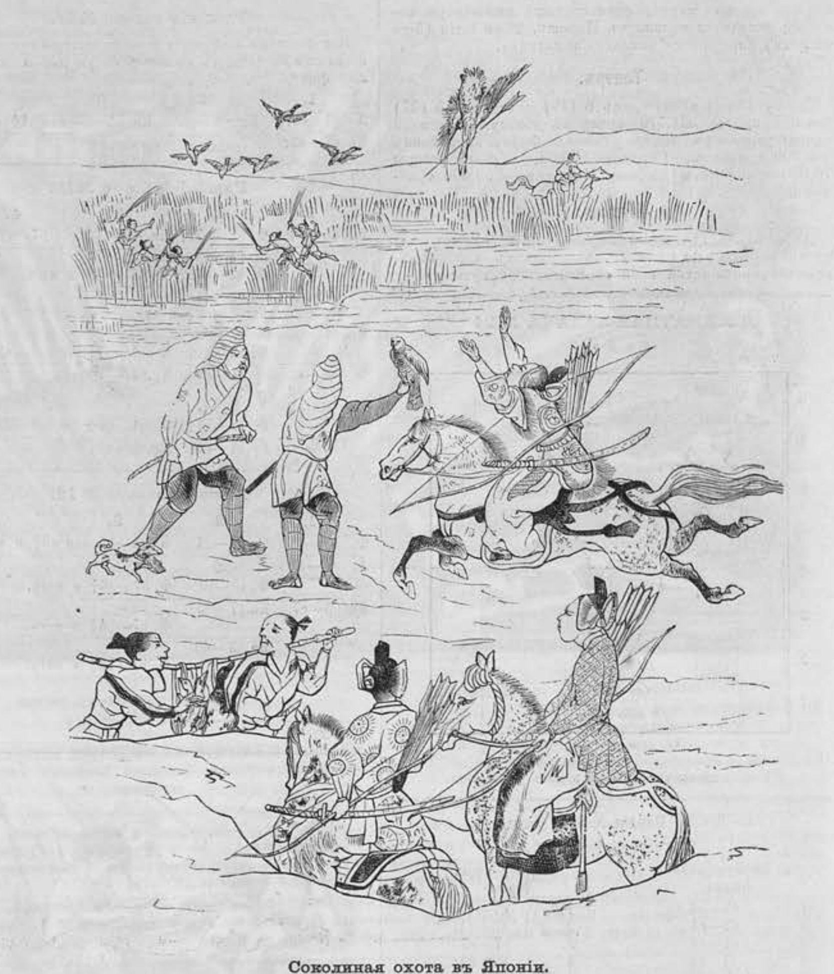
Екатеринбургъ. Господину К. Редакція покорнѣйше васъ проситъ продолжать высылку ей шахматныхъ задачъ.

Соколиная охота въ Японіи.

Собственно соколы или такъ называемыя благородныя хищныя птицы (т. е. легко вынашиваемыя для охоты), отличаются отъ остальныхъ дневныхъ хищныхъ птицъ клювомъ, загнутымъ прямо съ основанія, съ острымъ зубомъ на каждой сторонѣ. Второе маховое перо на крылѣ значительно длиннѣе другихъ, но такъ какъ оно въ тоже время только немногимъ длиннѣе перваго, то все крыло стало отъ этого длиннѣе и заостреннѣе. Этимъ объясняются особенности ихъ полета. Неравномѣрная длина ихъ съ прочими, ослабляетъ его вертикальное напряженіе и, при спокойномъ воздухѣ, заставляетъ сокола летѣть по наклонномъ направленіи впередъ, и мѣшаетъ, если бы онъ захотѣлъ подняться прямо, летѣть противъ вѣтра. Быстрота полета его поразительна. По Монтагю кречетъ можетъ сдѣлать до 800,000 ф. въ часъ, т. е. 228½ верстъ въ часъ,—скорость слишкомъ въ 4 раза большая средней скорости паровоза. Кругъ распространенія соколовъ, сравнительно, малъ. А охотничьи соколы вообще и кречетъ (благородный соколъ) въ особенности, суть птицы, исключительно европейскія. Настоящее отечество ихъ, дальній сѣверъ: Исландія, Лапландія, Норвегія. Ихъ нѣтъ въ другихъ частяхъ Свѣта, выключая верхнюю часть сѣверной Америки, именно Гренландіи. Кречетъ лишь изрѣдка залетаетъ въ южную Швецію. Въ сѣверной Германіи онъ появляется еще рѣже, преимущественно зимою и осенью. У насъ, какъ мы знаемъ, они водились. Соколы, съ которыми охотятся въ Японіи, вывезены, вѣроятно, черезъ десятыя руки, изъ Европы, и принадлежатъ къ болѣе мелкимъ породамъ, которыхъ насчитываютъ до 5. Обратимся сперва къ ихъ образу жизни. Соколы живутъ въ строгомъ бракѣ во всю жизнь. Самка берется всегда съ бою, а затѣмъ добровольно слѣдуетъ за побѣдителемъ, хотя гораздо сильнѣе и въ полтора раза больше его, отчего онъ на сокольничьемъ языкѣ назывался tiercelet, живетъ съ нимъ однимъ и часто сопровождаетъ его въ дальнія страны. Самцы доставляютъ матеріалы для устройства гнѣзда. Самка его строитъ. Оно у нихъ простое: гдѣ нибудь на возвышенности или на деревѣ плоская и толстая настилка изъ вѣтвей, сучковъ, корней и т. п., иногда сплетенная очень прочно. Внутри выкладывается она обыкновенно шерстью. Послѣ оплодотворенія, въ теченіи двухъ-трехъ дней самка кладетъ не болѣе пяти яицъ (большіе виды только два) кругловатыхъ, бѣлаго цвѣта, съ красно-бурыми пятнами и шероховатою поверхностью. Высиживаетъ или одна самка или вмѣстѣ съ самцомъ; въ первомъ случаѣ самецъ приноситъ ей пищу въ гнѣздо. Высиживаніе продолжается около мѣсяца, до начала лѣта. Вылупившіеся птенцы являются на свѣтъ въ самомъ безпомощномъ состояніи, имъ нужно приносить кормъ. Интересно, какъ поступаетъ въ этомъ случаѣ чоглокъ (Falco subbuteo), если издали примѣтитъ, что вблизи гнѣзда человѣкъ: онъ бросаетъ кормъ въ гнѣздо съ высоты. Злѣйшіе враги ихъ въ этомъ возрастѣ куница и ястребъ. Оперяются они очень скоро. Вообще у соколовъ опереніе бываетъ троякаго рода: пухъ, гнѣздовое и окончательное, которое они получаютъ на третьемъ или четвертомъ году и притомъ все это разнаго цвѣта. Такъ у кречета восковая перепонка и ноги синія, а въ старости желтыя; верхнія перья сѣрыя съ свѣтлыми пятнами и полосками, а въ раннемъ возрастѣ просто сѣрыя. Птенцовъ взрослые кормятъ сперва недоваренными (въ зобѣ) кусками, и потомъ даютъ и самимъ рвать кормъ. Мѣсяца черезъ два они уже въ состояніи порхать. Затѣмъ начинается разбойничья выучка, естественно, на охотѣ. Сначала идутъ просто упражненія въ летаньи, затѣмъ высматриваніе добычи, потомъ охота. Вотъ какъ она происходитъ. Одна изъ взрослыхъ птицъ летитъ поверху, другая надъ землею. Ловитъ верхняя, поднимается опять вверхъ, на пути душитъ добычу и внезапно выпускаетъ изъ лапъ. Всѣ молодые соколы бросаются, и если кому удастся поймать, то тотъ приноситъ ее къ матери, которая и даетъ ему ѣсть. Нижняя птица подхватываетъ, если видитъ, что они упускаютъ добычу; тогда упражненіе начинается снова. Вообще соколы бьютъ птицу на лету, рѣдко сидячую; но схватываютъ ее когтями; клювъ рветъ или убиваетъ. Ѣдятъ соколы разъ въ день, если ничто не мѣшаетъ имъ наѣсться. Нѣкоторые прежде ощипываютъ добычу. Пьютъ мало и долгое время могутъ оставаться безъ воды. Кречеты (благородный охотничій соколъ) легко приручаются. Взятые птенцами, они скоро научаются узнавать хозяина, дружатся съ нимъ и могутъ, не скучая, по цѣлымъ часамъ сидѣть возлѣ него. Даже если ихъ взять взрослыми, они скоро дѣлаются ручными. Ловятъ ихъ на филина, котораго они терпѣть не могутъ, на воробьиные шалаши, западнями, берутъ изъ гнѣздъ. Для вынашиванія берутъ послѣднихъ или годовалыхъ птицъ. Дрессировка дѣло трудное: нужно привычное обращеніе со средствами дрессировки: голоданіемъ и недостаточнымъ сномъ, терпѣніе, хорошее знаніе свойствъ различныхъ видовъ. Птицу сначала покрываютъ колпакомъ, накладываютъ на лапы путы съ гулкими серебряными бубенчиками. Соколъ сидитъ обыкновенно спокойно. На слѣдующій день пробуютъ посадить его на руку (въ толстой рукавицѣ) не снимая колпачка. Нѣсколько часовъ носятъ его на открытомъ воздухѣ, чтобъ пріучить къ сидѣнью на рукѣ, потомъ снимаютъ колпачокъ. Если онъ сидитъ, то его ласкаютъ, если дичится, сажаютъ на шестъ и привязываютъ. Кормятъ его въ колпачкѣ, кладя пищу подъ лапы. На третій день колпачокъ совсѣмъ снимаютъ, сажаютъ на руку и даютъ голубя или куропатку. Если онъ ѣлъ на рукѣ, то это добрый знакъ; если нѣтъ, то на него опять надѣваютъ колпачокъ и привязываютъ. Нѣкоторые голодаютъ съ недѣлю, прежде чѣмъ станутъ ѣсть на рукѣ. Затѣмъ начинается вынашиваніе. Поносивши сокола безъ колпачка нѣсколько часовъ на рукѣ, его сажаютъ въ комнатѣ на шестъ, но все-таки на длинныхъ путахъ, которыя привязаны къ рукавицѣ. Затѣмъ манятъ его, держа кормъ въ рукѣ. Если онъ прилетаетъ, то ему даютъ ѣсть и потомъ повторяютъ тоже на большемъ разстояніи. Тоже дѣлается затѣмъ и на открытомъ воздухѣ, причемъ путы все больше и больше отпускаютъ. Наконецъ его пускаютъ летать безъ веревки, но кормятъ все-таки на рукѣ. Самое трудное пріучить его къ лошадямъ (при охотѣ на высокомъ полетѣ онѣ необходимы, чтобы во время поспѣть на мѣсто, куда опустится соколъ) и собакамъ, которыя поднимаютъ птицу. Но это достигается тою-же дрессировкой. Для того, чтобъ пріучить его къ высокому полету, употребляютъ ручныхъ журавлей или цаплей: обертываютъ имъ шею кожей и пускаютъ на однихъ длинныхъ путахъ вмѣстѣ съ журавлемъ. Соколъ наконецъ послѣдуетъ своей природѣ и ударитъ на цаплю. Когда онъ ее поймаетъ, его накрываютъ колпачкомъ и кормятъ (почему-то бедромъ пѣтуха), чтобъ онъ думалъ, что ѣстъ пойманную цаплю. Пускаютъ его также вмѣстѣ съ другимъ взрослымъ соколомъ, мастеромъ своего дѣла. Страсть къ соколиной охотѣ прежде была сильно распространена. Императоръ Фридрихъ I, самъ ихъ обучалъ; императоръ Фридрихъ II написалъ о соколиной охотѣ книгу, которую дополнилъ его сынъ Манфредъ; царь Алексѣй Михайловичъ любилъ ее до страсти и вѣроятно самъ трудился надъ составленіемъ ея «чина»; Карлъ V отдалъ іоаннистамъ островъ Мальту, подъ условіемъ дани однимъ бѣлымъ соколомъ; въ Германіи устраивались соколиныя школы; у насъ, при царѣ Алексеѣ, соколиныя рощи (нынѣшніе Сокольники),за хорошаго сокола платили по 1000 гульденовъ золотомъ. Теперь, со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, соколиная охота осталась только въ Англіи, Франціи, Голландіи и на Востокѣ. Въ Персіи ихъ пріучаютъ къ охотѣ даже за кабанами и лисицами; въ Африкѣ за антилопами. Соколъ садится звѣрямъ на глаза, бьетъ крыльями, приводитъ ихъ въ замѣшательство, такъ что они теряются, а между тѣмъ успѣютъ подоспѣть охотники съ собаками. Вотъ что поютъ Бедуины о соколѣ:

Хорошій соколъ, благородная собака и быстрая лошадь
Чаще стоятъ дороже двадцати нашихъ женщинъ.

Японскіе соколы.
(Съ японскаго рисунка).



Соколиная охота въ Японіи.
(Съ японскаго рисунка).

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гэндри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 33.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ **каждомъ** листѣ **до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или **12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.**, безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданію, т. е., съ **24 раскраш. картин.**, безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го іюня принимается подписка на **ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ**, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ пріобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** за **первое полугодіе 1869 года,** Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, **№ 16.**

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ**, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имеется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.
GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.
par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна **3 руб.**, съ перес. **3 руб. 50 коп.**

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,
съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна **75** коп., съ перес. **1** руб. сер.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 31 Іюля 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Лэнга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 33.
9 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Внутренняя и внѣшняя политика.

5-го августа 1869 г.

Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили благополучно прибыть въ Ливадію 2-го августа. Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ совершилось несовсѣмъ по той программѣ, какъ было предположено сначала. Недоѣзжая до Курска, Государь Императоръ заболѣлъ легкою простудою. Это вызвало почти двухдневную остановку въ Деревенькахъ (Курской губерніи) и заставило Высочайшую чету сократить свое пребываніе въ Кіевѣ, гдѣ Ихъ Величества только переночевали. Въ Одессѣ Высокіе путешественники вовсе не останавливались, а прибывъ въ этотъ городъ, немедленно сѣли на пароходъ и отправились въ Ливадію, куда и прибыли, какъ уже было сказано выше, 2-го августа. Вслѣдъ за прибытіемъ Ихъ Величествъ изъ Ливадіи отправился пароходъ въ Сулинъ за княземъ Карломъ румунскимъ, посѣщеніе которымъ Государя Императора составляетъ, такимъ образомъ, въ настоящую минуту уже, такъ сказать, совершившійся фактъ.

Что же касается до пріѣзда въ Ливадію египетскаго хедива Измаилъ-Паши и сербскаго князя Милана Обреновича, то слухъ объ этихъ посѣщенія до сихъ поръ еще ничѣмъ не подтвердился, хотя съ другой стороны никѣмъ офиціально не опровергнутъ..... Время покажетъ насколько въ немъ было правды.

Вильгельмъ I, король прусскій

Путешествіе Государя Наслѣдника и Государыни Цесаревны по Волгѣ и Дону продолжается при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и посреди всеобщаго народнаго энтузіасма. На прошлой недѣлѣ августѣйшій атаманъ всѣхъ казацкихъ войскъ вступилъ въ предѣлы земли войска донскаго и на первыхъ же шагахъ своихъ имѣлъ возможность убѣдиться, какъ велика радость донцовъ при видѣ ихъ царственнаго главы. На первомъ перевалѣ (мели черезъ всю ширину рѣки) на Дону, въ то время, какъ пароходъ Государя Наслѣдника остановился, въ ожиданіи обыкновенныхъ приготовленій къ переправѣ черезъ перевалъ, сотни казаковъ бросились въ воду и дружно своими руками столкнули пароходъ на глубину....

Въ Новочеркаскѣ августѣйшій атаманъ вступилъ въ отправленіе своей власти, что, по древнимъ казацкимъ обычаямъ, выражается врученіемъ войсковому атаману, атаманомъ наказнымъ (намѣстникомъ) знака атаманской власти — *пернача* (булавы особаго устройства). Принявъ перначъ, Государь Наслѣдникъ, вмѣстѣ съ Государыней Цесаревной и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, сѣли на ко-

ней и въ сопровожденіи всѣхъ отличій атаманской власти, бобылевыхъ хвостовъ, бунчуковъ, знаменъ и т. д. отправились къ казацкому «Кругу» (высшему собранію), расположившемуся на площади передъ Ново-Черкасскимъ соборомъ.

Въ «кругу» Государь Наслѣдникъ, по обычаю, произнесъ привѣтственную рѣчь казацкому войску, а затѣмъ въ кругу дошолъ пѣшкомъ до присутственныхъ мѣстъ, откуда, сѣвъ вмѣстѣ съ Государыней Цесаревной на коней, послѣдовалъ въ атаманскій дворецъ, въ которомъ ему поднесенъ былъ наказнымъ атаманомъ хлѣбъ-соль отъ всего войска донского. Всѣ эти церемоніи торжественнаго атаманскаго въѣзда сопровождались самымъ горячимъ народнымъ восторгомъ.

Въ иностранной политикѣ самымъ важнымъ фактомъ, за минувшіе семь дней, слѣдуетъ признать различныя мѣры Императора Наполеона, принятыя имъ по поводу дня его имянинъ, справляемаго, какъ извѣстно, 3-го (15-го) августа. Мѣры эти, повидимому, показываютъ, что французскій государь рѣшился искренно вступить на либеральную почву и совершенно помирился съ необходимостію уступить націи часть верховныхъ правъ своей, доселѣ единоличной, власти. Первою изъ такихъ мѣръ должно считаться неограниченное всепрощеніе, дарованное 3-го (15-го августа) всѣмъ политическимъ преступникамъ *безъ всякаго исключенія* и всѣмъ подвергшимся судебнымъ приговорамъ по дѣламъ печати. Это—еще первая амнистія, даруемая Наполеономъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ. Прежнія амнистіи, имъ объявляемыя, или представляли исключенія для нѣкоторыхъ лицъ, или-же обусловливались необходимостью ходатайства со стороны желающихъ быть подведенными подъ всепрощеніе. Нынѣ амнистія даруется безусловно, т. е. ея провозглашеніемъ, ipso facto, возвращаются всѣ гражданскія права не только такимъ осужденнымъ, какъ Рошфоръ, Рожаръ и проч., но даже и такимъ личностямъ, какъ Ледрю-Ролленъ, Феликсъ Піà, Барбесъ и другимъ ихъ единомышленникамъ. Само собою разумѣется, что всѣ публицисты и писатели, заключенные нынѣ въ тюрьмахъ Мазасъ и Сент-Пелажи будутъ немедленно выпущены на волю, а всѣ неконченные процесы противъ журналистовъ прекратятся.

Нельзя не признать, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, амнистія, даруемая въ столь широкихъ размѣрахъ—мѣра въ высшей степени искусная и своевременная. Наполеонъ однимъ взмахомъ пера отнялъ у «непримиримой» опозиціи цѣлые десятки предлоговъ къ враждебнымъ выходкамъ противъ правительства; онъ сразу покончилъ со всѣми промахами и неловкостями своего недавняго реакціоннаго министерства и снова открывъ доступъ на политическую арену десяткамъ своихъ злѣйшихъ враговъ. этимъ самымъ показалъ, что онъ не боится борьбы съ ними и серьозно считаетъ свое правительство совершенно-упроченнымъ послѣдними либеральными реформами.

Но на этомъ не остановился царственный политикъ, управляющій судьбами Франціи. Онъ повидимому особенно дорожилъ тѣмъ, чтобъ доказать, что провозглашонныя имъ реформы — результатъ искренняго его убѣжденія въ ихъ необходимости. Извѣстно, что реакціонная партія, на которую до сихъ поръ опиралось французское правительство, отнеслась крайне враждебно къ инииціативѣ, взятой на себя 116 депутатами умѣренно-либеральной партіи, подписавшими знаменитый запросъ, вызвавшій реформы. Ходили слухи, что императоръ крайне недоволенъ «дерзостью» этихъ народныхъ представителей, осмѣлившихся имѣть свое собственное сужденіе; въ газетахъ, наиболѣе усердно до сихъ поръ державшихъ сторону правительства, являлись рѣзкія выходки противъ «116 крамольниковъ» и одинъ изъ правительственныхъ журналистовъ, пресловутый Гранье (изъ Кассаньяка), позволилъ себѣ даже сказать, что «депутаты большинства, подписавшіе «запросъ 116-ти» сами не понимали, что дѣлали».

Всѣ эти выходки, вызванныя избыткомъ подкупленнаго усердія, могли привести къ весьма печальнымъ результатамъ для правительства. Депутаты большинства, подписавшіе запросъ, считая себя погибшими въ глазахъ правительства, могли, изъ чувства самосохраненія, перекинуться въ лагерь опозиціи и усилить ее ради того, что большинство оказалось бы на ея сторонѣ. Наполеонъ обнаружилъ въ этомъ случаѣ гораздо больше такта и пониманія дѣла, чѣмъ его совѣтники. Онъ рѣшился торжественно показать, что вполнѣ одобряетъ дѣйствія подписавшихъ запросъ средней партіи. 3 (15) августа, всѣ 116 депутатовъ, составляющихъ эту групу, получили ордена Почетнаго Легіона. Надо сознаться, что остроумнѣе и эфектнѣе этого трудно было что-либо придумать. Въ числѣ новопожалованныхъ кавалеровъ, есть довольно значительная група депутатовъ прямо-опозиціонныхъ. Награждая ихъ, заявляя свое сочувствіе ихъ образу дѣйствій, Наполеонъ вноситъ раздѣленіе въ опозиціонный лагерь, проводитъ рѣзкую черту между умѣренными либералами, подписавшими запросъ и крайней опозиціей, не приставшей къ этой групѣ. Можно себѣ представить какое смятеніе, какой переполохъ произведетъ этотъ дождь крестовъ Почетнаго Легіона въ опозиціонномъ лагерѣ. Мы обѣщаемъ читателямъ пристально слѣдить за этимъ любопытнымъ эпизодомъ и сообщить имъ какъ можно болѣе подробностей о немъ.

Послѣ всего этого, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что проэктъ предположенныхъ реформъ будетъ безпрекословно одобренъ сенатомъ. Французскіе отцы конскрипты не осмѣлятся находить дурными уступокъ, сдѣланныхъ партіи, которой Наполеонъ столь громогласно объявляетъ нынѣ свое благоволеніе. Можетъ даже случиться, что, по своей привычкѣ пересаливать въ усердіи, они примутъ во вниманіе заявленіе умѣренныхъ либераловъ, насчетъ неполноты предположенныхъ реформъ и измѣнятъ статьи проэкта сенатскаго постановленія въ еще болѣе либеральномъ духѣ.... Все можетъ случиться въ странѣ, гдѣ вчерашній злѣйшій врагъ реформъ, Руэръ, краснорѣчиво защищалъ ихъ сегодня въ сенатѣ и гдѣ императоръ, недавно дозволявшій продажнымъ журналистамъ оскорблять подписавшихъ вопросъ 116-ти, нынѣ награждаетъ этихъ депутатовъ крестами.

Чтобъ покончить съ событіями 3 (15) августа, отмѣтимъ еще одну любопытную особенность. Обыкновенно въ этотъ день Наполеонъ выѣзжаетъ изъ Парижа и празднуетъ свои имянины посреди солдатъ шалонскаго лагеря. Въ нынѣшнемъ году онъ остался въ столицѣ, а въ лагерь послалъ императорскаго принца, чѣмъ и достигнулъ одновременно двухъ цѣлей, показавъ *во первыхъ*, что въ день, наиболѣе благопріятный для всякихъ народныхъ манифестацій, не боится остаться въ враждебно расположонномъ къ нему Парижѣ, а *во вторыхъ*, намекнувъ посылкой сына въ лагерь, что отъ арміи онъ ожидаетъ поддержки своей династіи.

Впрочемъ, этотъ образъ дѣйствій вызванъ былъ, можетъ быть отчасти и другими побужденіями. Наканунѣ праздника 3 (15) августа умеръ, послѣ непродолжительной болѣзни, военный министръ, извѣстный маршалъ Ніель, человѣкъ, прославившійся своимъ воинственнымъ задоромъ, главный виновникъ недавней военной реформы.... Весьма можетъ случиться, что со смертью Ніеля прекратятся тѣ воинственныя поползновенія французскаго правительства, которыя онъ, по слухамъ, постоянно разжигалъ и поддерживалъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что борьба Наполеона съ либеральнымъ общественнымъ мнѣніемъ, вступила теперь въ такой фазисъ, въ которомъ диверсія внѣшней войны уже болѣе не нужна. Хоть и не вполнѣ, но Наполеонъ все таки уступилъ волѣ націи и поставилъ ее представительство въ такое положеніе, при которомъ государственный механизмъ можетъ дѣйствовать даже и безъ поддержки сплошного и строго дисциплинированнаго большинства.

Задорное настроеніе прусскихъ правительственныхъ сферъ, на которое мы указывали въ прошлый разъ, не только продолжается, но еще и принимаетъ болѣе рѣзкіе размѣры. Между Берлиномъ и Вѣной, идетъ оживленная полемика, переходящая уже на дипломатическую почву, хотя до сихъ поръ борьба, повидимому, имѣетъ характеръ личной расприграфа Бисмарка съ графомъ Бейстомъ. Насъ нисколько не удивляетъ, если изъ этой размолвки двухъ нѣмецкихъ канцлеровъ, выростетъ какой нибудь новый предлогъ къ столкновенію. Австропрусская распря 1866 года имѣла своимъ первымъ источникомъ столь же ничтожныя причины.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя извѣстія.

— Въ Москвѣ, въ настоящее время, находится англичанинъ Стефанъ Георгіевичъ Гаѳерли (Hatherly), православнаго вѣроисповѣданія. Онъ хлопочетъ о построеніи православной церкви въ Вольвергамптонѣ, близь Бирмингама. Г. Гаѳерли обращается за помощью въ этомъ святомъ дѣлѣ къ намъ, русскимъ, не имѣя возможности расчитывать на помощь своихъ соотечественниковъ. Подробности, какъ о г. Гаѳерли, такъ и о задуманномъ имъ благомъ дѣлѣ, читатели могутъ найти въ іюльской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» за нынѣшній годъ. Пожертвованія принимаются въ сказанной редакціи московскаго духовнаго журнала.

— Высочайше повелѣно быть епископу Ладожскому Палладію—епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ.

— По свѣдѣніямъ Рижскаго Вѣстника въ эсто-латышскомъ краѣ числится православныхъ приходовъ: въ Лифляндской губерніи 121, не считая трехъ единовѣрческихъ, съ православнымъ населеніемъ въ 165,113 д.; въ Курляндской 14, не считая одного единовѣрческаго, съ населеніемъ въ 8,952 д. и въ Эстляндской 7 съ населеніемъ въ 4,120 д. Итого въ трехъ губерніяхъ 142 прихода, съ населеніемъ въ 178,185 душъ. Въ Лифляндіи, до присоединенія эстовъ и латышей изъ лютеранства къ православію (1845 и 1846), православныхъ приходовъ было только 13. Въ настоящее время главнѣйшая часть православныхъ приходовъ въ рижской епархіи состоитъ изъ эстовъ и латышей, именно латышскихъ приходовъ считается 44 и эстонскихъ 69. Изъ 44 латышскихъ приходовъ нѣтъ храмовъ въ 11 приходахъ, въ которыхъ считается православныхъ 11,426 душъ обоего пола; изъ 69 приходовъ эстонскихъ, нѣтъ храмовъ въ двадцати семи, гдѣ всѣхъ православныхъ душъ обоего пола считается 38,584.

Военныя извѣстія.

— Депешой изъ Оренбурга отъ 31 іюля извѣщаютъ, что возстаніе Киргизовъ окончилось повсемѣстно. Въ Тургайской области новое положеніе введено окончательно. Въ Уральской слишкомъ 26 тысячъ кибитокъ приводятся къ новому положенію. Оба губернатора возвратились на линію.

Судебная лѣтопись.

— Дѣло о бывшихъ въ 1864 году пожарахъ въ Симбирскѣ будетъ докладываться въ московскомъ шестомъ департаментѣ сената 1-го августа. Оно разрослось до 15 т. листовъ.

— Въ «Москов. Вѣдом.» пишутъ, что производящееся по Высочайшему повелѣнію въ казанской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда дѣло о задержаніи въ Ирбити хищническаго золота, по обширности своей и множеству привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ, не можетъ быть окончено, какъ предполагалось, къ сентябрю мѣсяцу; говорятъ, что къ этому сроку будутъ только отобраны показанія подсудимыхъ.

— Извѣстный московскій адвокатъ, князь А. И. Урусовъ, по словамъ «Голоса», получилъ благодарность шведскаго правительства за «безкорыстную и блестящую» защиту шведскаго подданнаго Мейера, судившагося въ Москвѣ за убійство. Мейеръ былъ признанъ виновнымъ лишь въ неумышленномъ нанесеніи раны, отъ которой послѣдовала смерть, при обстоятельствахъ заслуживающихъ снисхожденія; приговоренъ же только къ двухнедѣльному аресту при полиціи.

Разныя извѣстя.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что директоръ императорскихъ русскихъ театровъ, г. Гедеоновъ, переговоривши въ Парижѣ съ г-жею Альбони (графинею Пеполи) отправился въ Лондонъ, для переговоровъ съ г-жею Патти (маркизою де-Ко) Намѣреніе г. Гедеонова — поставить на петербургскую сцену оперу «Миньону», какъ говорятъ, осуществится въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ.

М. М. Стопановскій, по словамъ «Петерб. Листка», окончилъ большую пьесу: «Обозрѣніе петербургской жизни за послѣдніе годы»; пьеса эта, говорятъ, будетъ поставлена осенью въ бенефисъ г. Малышева.

Сѣверо-западный и юго-западный край.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что іюльскіе торги на имѣнія пошли нѣсколько успѣшнѣе. Совершены двѣ крупныя покупки: Кутковецкое имѣніе, Каменецкаго уѣзда, г-жи Кучальской, заключающее 1 851 дес. земли и оцѣненное въ 46.485 р., куплено стат. сов. Виноградскимъ за 49.000 р.; Радзивиловское имѣніе (извѣстное пограничное мѣстечко, съ первокласною таможней, въ Волынской губерніи), принадлежащее Турно (3,357 дес.), и оцѣненное для продажи въ 113.692 р., куплено со вторичныхъ торговъ ниже оцѣнки, за 55.000 р., дѣйст. стат. сов. Поповымъ. Нѣкоторые покупщики заявляютъ сильное негодованіе на одну титулованную и, къ стыду нашему, называющуюся русскою даму, продавшую свое имя евреямъ для пріобрѣтенія послѣдними имѣній. Чрезъ посредство этой дамы, говорятъ, перешли уже. въ теченіи послѣдняго года, въ еврейскія руки три значительнѣйшія имѣнія Волынской губерніи и, въ томъ числѣ, одинъ владѣльческій городъ. Дама эта, чрезъ своего повѣреннаго, окружоннаго сонмомъ Евреевъ, принимаетъ участіе, какъ увѣряютъ, и въ нынѣшнихъ торгахъ.

— «Вилен. Вѣстн.» сообщаетъ: На дняхъ въ Вильнѣ поступилъ въ продажу римско-католическій молитвенникъ подъ заглавіемъ: «Римско-католическій алтарикъ. молитвословъ для юношескаго возраста»; по изданію, одобренному Виленскимъ римско-католическимъ епископомъ Вацлавомъ Жилинскимъ, отъ 10-го сентября 1854 года. Перевелъ съ польскаго языка прелатъ Виленскаго римско-католическаго капитула Антоній Нѣмекша». Этотъ молитвенникъ переведенъ не на церковно-славянскій, а на русскій языкъ, потому-что чистый русскій языкъ почти одинъ и тотъ же. что и его бѣлорусское нарѣчіе; между ними есть разница только

въ произношеніи нѣкоторыхъ буквъ, и, кромѣ того, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не достаетъ, сравнительно съ литературнымъ русскимъ языкомъ, лишь нѣкоторыхъ словъ. Жители сѣверо-западнаго края, подобно жителямъ Смоленской, Псковской и нѣкоторыхъ другихъ внутреннихъ губерній, букву д произносятъ какъ дзь, а букву т какъ п. Вмѣсто «иго», они говорятъ «ярмо», вмѣсто «тенета»—«сѣть», и т. п. Вотъ и все чѣмъ разнится бѣлорусское нарѣчіе отъ русскаго литературнаго языка. Въ переводѣ означеннаго римско-католическаго молитвенника на русскій языкъ не употреблено словъ, коихъ не имѣется въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

— Въ «Виленскій Вѣстникъ» сообщено что слѣдующіе выпуски извѣстнаго изданія *Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи*, составленнаго подъ руководствомъ И. Н. Батюшкова, будутъ посвящены сѣверо-западному краю. Изготовленіе рисунковъ для этого изданія производится на мѣстѣ академикомъ Трудневымъ. Техническая часть первыхъ выпусковъ, въ которыхъ помѣщены памятники юго-западнаго края, исполнена была академикомъ Солнцевымъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Полковнику Фельдману разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Минска до Вильны.

— По извѣстіямъ «Новороссійскаго телеграфа», вопросъ о Лазово-Севастопольской дорогѣ рѣшонъ такъ: дорогу отъ Севастополя до Симферополя будетъ-де строить само правительство и къ землянымъ-де работамъ будетъ преступлено съ сентября. На линію-же отъ Симферополя до станціи Лазовой на Гаганрого-харьковской дорогѣ будетъ-де дана концесія. Дорога будетъ огибать окружающія Севастополь высоты и пройдетъ по морскому берегу.

— О вліяніи метеорологическихъ явленій на телеграфныя сообщенія, за послѣднее время, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ:

«Съ наступленіемъ іюля мѣсяца, отъ постоянныхъ проливныхъ дождей, сильныхъ въ промежуткѣ ихъ жаровъ и частыхъ грозъ, крайне затруднялось телеграфное дѣйствіе по С.-Петербурго-Варшавской правительственной линіи и по проводамъ Варшавской желѣзной дороги, особенно между Лугою и Динабургомъ. На самой линіи значительныхъ поврежденій не было. 2-го и 13-го іюля, сильными ударами молніи разбило: первый разъ два, а второй разъ девять столбовъ. 21-го іюля въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Варшавы грозою же разбило 17-ть столбовъ. Въ остальное время передачу депешъ затрудняло ослабленіе дѣйствія проводовъ, вслѣдствіе напряженія атмосфернаго электричества и развитія постороннихъ токовъ. Атмосферныя вліянія особенно ясно обнаруживались на гальваноскопахъ, стрѣлки которыхъ часто теряли магнитность, а намагниченныя вновь, несмотря на бездѣйствіе проводовъ, приходили въ движеніе. Съ 22-го числа атмосферное электричество замѣтно ослабѣло, и дѣйствіе проводовъ стало правильнѣе».

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ что въ засѣданіи комитета министровъ 22-го іюля предполагалось подвергнуть обсужденію проектъ концесіи на Лыко-Бѣлостокско-Брестскую желѣзную дорогу, и хотя дѣло это, внесенное въ комитетъ исправляющимъ должность министра путей сообщенія, графомъ Бобринскимъ, было совершенно подготовлено къ докладу, но вслѣдствіе общаго желанія всѣхъ членовъ, разсмотрѣніе его, по слухамъ, отложено на нѣкоторое время.

— По случаю увеличенія движенія на Московско-Курской желѣзной дорогѣ предполагается устроить вновь три сквозные поѣзда между Москвой и Курскомъ въ оба конца, и одинъ поѣздъ между Москвою и Серпуховымъ, для чего потребно къ существующему подвижному составу прибавить 10 паровозовъ, 217 пассажирскихъ и 6 арестантскихъ вагоновъ, на сумму 1.080.000 и на срокъ 1-го января 1871 года.

— «Донской Вѣстникъ» сообщаетъ что Волго-Донская желѣзная дорога дала въ прошломъ году чистой прибыли 41.991 р. 70 к., валового сбора 424.022 р. Съ открытія движенія по этой дорогѣ, то-есть съ 1863 по 1866 годъ включительно, эксплуатація работала въ убыткъ; а за 1867 и 1868 годы она доставила доходъ, достаточный для покрытія всѣхъ расходовъ и отчисленій, съ погашеніемъ долга прежняго времени, сдѣланнаго для покрытія дефицита за 1865 годъ; затѣмъ 1868 годъ впервые дала чистую прибыль, уменьшающую приплату правительства по гарантіи дохода минувшаго года.

— Въ «Кавказѣ» пишутъ что канатъ индо-европейскаго телеграфа, пролагаемый чрезъ Черное море, существенно отличается отъ употреблявшихся до сихъ поръ подводныхъ телеграфныхъ канатовъ. Онъ заключенъ по всей длинѣ въ броню изъ листовой мѣди, вмѣсто желѣзныхъ проволокъ. Этимъ способомъ надѣются предупредить быстрое разрушеніе каната отъ окисленія (ржавчины), происходящее въ Черномъ морѣ, какъ показалъ опытъ, при употребленіи желѣзной предохранительной оболочки, и сверхъ того устранить разрушительное дѣйствіе сверлильщика (моллюска), весьма распространеннаго въ Черномъ море и проникающаго чрезъ желѣзныя проволоки. Телеграфная линія чрезъ Персію окончена, и всѣ опасенія относительно этого участка индо-европейскаго телеграфа оказались неосновательными. На линіи, идущей чрезъ Европейскую Россію работы производятся по всей длинѣ ея и, вѣроятно, эта линія будетъ готова около половины августа. Линія чрезъ Кавказъ, представляющая наибольшія затрудненія, будетъ, при помощи свободныхъ теперь техниковъ и рабочихъ, занимавшихся на персидскомъ участкѣ, окончена въ октябрѣ. Такимъ образомъ, открытіе всей линіи индо-европейскаго телеграфа послѣдуетъ, вѣроятно, не позже ноября.

— 12-го (24-го) іюля прибылъ въ Крюковъ изъ Елисаветграда первый поѣздъ желѣзной дороги съ приглашонными лицами. Вся линія желѣзной дороги отъ Елисаветграда до Днѣпра совершенно готова и будетъ сдана правительству къ 30-му числу августа, годомъ ранѣе контрактнаго срока.

— По извѣстію «Правительственнаго Вѣстника» валовой сборъ съ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, съ 1-го января настоящаго, года по 1-е апрѣля, на 6.450 верстахъ, составляющихъ все протяженіе нашихъ желѣзныхъ путей, простирается до 13.977.345 р. 52½ к. Пасажировъ перевезено 2.195.356, грузовъ—144.718.410 пудовъ.

— «Москов. Вѣдомости» сообщаютъ что 28-го минувшаго іюля, въ видахъ скорѣйшаго желѣзнодорожнаго сообщенія между Гельсингфорсомъ и Петербургомъ, состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ 20-го сего августа 750.000 р., въ счетъ слѣдуемыхъ къ производству 1.200.000 р., на срокъ 1-го марта 1870 года.

— «Биржев. Вѣдомости» сообщаютъ, что концесія на постройку Скопинско-Ряжской желѣзной дороги Высочайше утверждена за почотнымъ гражданиномъ А. М. Варшавскимъ.

— По словамъ «Петерб. Вѣдом.» прусаки не теряютъ надежды на полученіе концесіи на Лыкско-Бѣлостокскую желѣзную дорогу. Утверждаютъ что мѣсто для станціи въ Бѣлостокѣ выбрано и обозначено прусскими инженерами недалеко отъ станціи того же названія варшавской дороги.

— По извѣстіямъ русскаго телеграфнаго общества изъ Нижняго отъ 2-го августа, ярмарка идетъ тихо.—Хлопка будетъ до 60,000 пудовъ. Цѣны хлопку высоки. Нѣкоторыя партіи хлопка идутъ въ Москву не проданными.—Съ хлопкомъ, шерстью, мареною, чихиремъ, желѣзомъ, чаемъ дѣлъ еще не происходило.—Чая привезено на ярмарку значительно менѣе 1869 года. Привозъ пушного товара малъ.—Сукны, ситцы, шерстяныя матеріи идутъ порядочно.

Торговля и промышленность.

«Московскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли обсуждало на дняхъ, въ особомъ засѣданіи, вопросъ объ улучшеніи торговли нашей съ Среднею Азіей, и для удобнѣйшаго достиженія цѣли составило проектъ объ открытіи прямого сообщенія отъ Красноводскаго залива (въ Каспійскомъ морѣ) до Аму-Дарьи, съ устройствомъ гавани и складовъ, гдѣ бы могли безопасно помѣщаться отправляемыя нами произведенія. Путь этотъ обоймѣтъ пространство 600 верстъ вмѣсто 3,250 по дорогѣ, пролегающей нынѣ чрезъ Самару, Оренбургъ и Ташкентъ.

— «Петерб. Вѣдомости» говорятъ, что объ этомъ предметѣ сказанное общество составило записку, которая сочувственно принята г. министромъ финансовъ и будетъ разсмотрѣна въ сентябрѣ.

— Рыбный промыселъ на Мурманскомъ берегу начался съ 4-го апрѣля. До 1-го мая сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры препятствовали рыболовамъ къ выѣзду въ море, а потомъ, когда рыба пошла къ русскимъ берегамъ, ежедневныя бури отклонили промышленниковъ отъ ихъ занятій на весь май и частію іюнь мѣсяцы; вообще промыселъ производился неудовлетворительно и нѣтъ надежды на хорошій уловъ рыбы, но и за всѣмъ тѣмъ нѣкоторые промышленники разсчитываютъ на выручку не менѣе прошлогодней, такъ какъ, по случаю большого прихода судовъ и покупателей рыбы изъ С.-Петербурга, цѣна на нее очень высока, именно отъ 20 до 40 к. за пудъ, средняя же 35 к. за пудъ. Причиною скораго ухода рыбы съ Мурманскаго берега было появленіе Новоземельскаго морскаго звѣря, называемаго Поморами «кожа» (сѣрка и нерпа), который, вслѣдствіе постоянныхъ восточныхъ вѣтровъ, прихода со льдами въ Бѣлое море и проходя за Святой Носъ, расходится иногда мгновенно, огромными стадами, по всему пространству промысловыхъ пунктовъ, и разгоняетъ рыбу.

— 27-го іюля, въ 9 часовъ утра, прибыла въ Петербургъ трехъ-мачтовая шхуна Великій Князь Алексѣй, построенная на рѣкѣ Шекснѣ въ городѣ Череповцѣ, на верфи торговаго дома братьевъ И. и В. Милютиныхъ. Переходъ свой отъ Череповца по Маріинской системѣ, на буксирѣ парохода, она совершила въ тринадцать дней. «Намъ удалось», пишетъ г. Великосельцевъ, заявившій объ этомъ событіи одновременно въ нѣсколькихъ петербургскихъ газетахъ, «видѣть этого первенца, явившагося сюда изъ приволжскаго края,—и нельзя не отдать полной справедливости въ правильной, прочной постройкѣ и красивой конструкціи судна. Отъ души желаемъ успѣха въ дальнѣйшемъ развитіи нашего русскаго торговаго флота. Мы слышали, что шхуна эта идетъ на дняхъ въ Кронштадтъ для окончательной отдѣлки и обшивки подводной части мѣдью, а въ началѣ сентября этого года отправится пробнымъ рейсомъ на Амуръ съ грузомъ въ 550 тоннъ, если таковой найдется».

Разныя извѣстія.

— По словамъ «Рижскаго Вѣстника», слухи о введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ математики въ училищахъ дерптскаго учебнаго округа не прекращаются. За вѣрность этихъ слуховъ названная нами газета, однако, не ручается.

— Въ Данковскомъ уѣздѣ, близь села Мураевки, открыта богатая залежь каменнаго угля-лигнита, толщиной отъ 1—5 аршинъ.

— На Большой Охтѣ на коровахъ появился «ящуръ», и посему с.-петербургскій оберъ-полицiймейстеръ совѣтуетъ покупаемое отъ охтянъ молоко и сливки употреблять въ пищу не иначе, какъ кипячеными.

— Телеграфомъ изъ Москвы, отъ 29 іюля, сообщаютъ, что тамъ появилась холерина. Съ другой стороны о холерѣ въ Персіи телеграфъ приноситъ слѣдующія вѣсти: Холера изъ Тагерана направилась къ югу. Въ настоящее время она сильно дѣйствуетъ въ Испагани и въ Ширазѣ.

— На седьмомъ международномъ статистическомъ съѣздѣ въ Гагѣ оффиціальнымъ представителемъ Россіи будетъ П. П. Семеновъ, председатель центральнаго статистическаго комитета. Министерства финансовъ и государственныхъ имуществъ будутъ имѣть своими представителями, первое г. Куманина, а второе г. Вешнякова, вице-директора департамента сельскаго хозяйства.

— Государь Императоръ высочайше соизволилъ, согласно ходатайству совѣта Императорскаго Московскаго Университета, на открытіе подписки для добровольныхъ приношеній на сооруженіе, противъ новаго зданія Университета, памятника Ломоносову.

— Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» пишутъ, что на дняхъ князь Вяземскій посѣтилъ вдову покойнаго И. И. Лажечникова, Марью Ивановну Лажечникову, и съ участіемъ разспрашивалъ ее, отъ имени Ея Величества Государыни Императрицы, объ устройствѣ дѣтей покойнаго. Вдова передала кн. Вяземскому, что покойный поручилъ дѣтей своихъ вниманію Царствующаго Дома, если они того заслуживаютъ... Вскорѣ послѣ сего посѣщенія, кн. Вяземскій, пріѣхавъ вторично ко вдовѣ покойнаго, объявилъ ей, что Государыня Императрица сдѣлала распоряженіе о зачисленіи старшей дочери И. И. Лажечникова, Зинаиды (9 лѣтъ), въ Московскій Екатерининскій институтъ.

— Въ Симбирскѣ предполагаютъ устроить водопроводы.

Вильгельмъ I король прусскій и его министръ графъ Отто Бисмаркъ Шенгаузенъ.

Вѣковую борьбу Пруссіи съ Австріею за преобладаніе въ Германіи, вслѣдствіе пораженія Австріи при Садовой, можно считать оконченною въ пользу Пруссіи, которая, во имя народной идеи единства Германіи, съ окончаніемъ войны 1866 года, расширила свои предѣлы на счотъ мелкихъ германскихъ государствъ и стала во главѣ новаго Сѣверогерманскаго Союза. Стремленіе Пруссіи къ гегемоніи въ Германіи началось еще въ царствованіе Фридриха II, хотѣвшаго возстановить подъ своимъ скипетромъ Германскую имперію и съ этою цѣлью начавшаго войну съ Австріею, которая окончилась увеличеніемъ прусской территоріи и основаніемъ федеративнаго германскаго союза, уничтожившагося со смертью Фридриха II. Бездарность и политическая неспособность преемниковъ Фридриха II затормозили на довольно долгое время усиленіе прусскаго могущества. Фридрихъ-Вильгельмъ III, при посредствѣ Франціи, достигшей апогея своего величія въ царствованіе Наполеона I, легко могъ бы сдѣлаться германскимъ императорамъ, но отказался отъ императорской власти изъ робости.

Вторженіе Наполеона и война за освобожденіе вызвали въ германской націи проявленіе высшаго патріотическаго чувства и великую идею единства, которую уже не могли заглушить никакія старанія нѣмецкихъ государей, видѣвшихъ не безъ основанія въ проявленіи этой идеи стремленія всей націи къ завоеванію прочной свободы, путемъ основанія обширнаго германскаго государства на федеративныхъ началахъ. Это чувство національнаго единства и потребность свободы, постепенно возрастая, достигли сильнаго развитія со вступленіемъ на прусскій престолъ Фридриха-Вильгельма IV; франкфуртскій парламентъ 1848 года предложилъ ему императорскую корону. Прусскій король, не довѣряя націи, уклонился отъ императорской власти, но хотѣлъ воспользоваться національнымъ стремленіемъ къ единству, съ цѣлью поставить всѣ мелкія нѣмецкія государства въ вассальную зависимость отъ Пруссіи. Въ это время во главѣ австрійскаго кабинета стоялъ князь Шварценбергъ, зорко слѣдившій за усиленіемъ Пруссіи; онъ ловкими политическими манёврами лишилъ Пруссію главныхъ ея союзниковъ Саксоніи и Ганновера и почти принудилъ Пруссію къ войнѣ, но слабый и нерѣшительный Фридрихъ-Вильгельмъ IV согласился удовлетворить всѣмъ требованіямъ Австріи и въ Ольмюцѣ совершилось постыдное подчиненіе короля прусскаго волѣ австрійскаго императора. Побѣда Австріи была полная, но непродолжительная. Австрія, возвысившаяся надъ всею Германіею, при помощи удавшагося ей униженія Пруссіи, старалась всѣми силами реакціи подавить національныя стремленія и заглушить идею единства, несовмѣстную съ абсолютизмомъ; но всѣ старанія ея остались тщетными. Идея единства и жажда широкой свободы, разъ проявившись, не только не могли

быть заглушены, но постоянно развивались все болѣе и болѣе и ими-то воспользовался человѣкъ, ставшій въ скоромъ времени во главѣ прусскаго правительства, для возвышенія Пруссіи въ ущербъ Австріи.

Графъ Отто Бисмаркъ-Шёнгаузенъ принадлежитъ къ одному изъ самыхъ старыхъ бранденбургскихъ дворянскихъ родовъ и родился 1 апрѣля 1813 г., въ помѣстьи Шёнгаузенъ. Не смотря на то, что отецъ Бисмарка, по обычаю всѣхъ прусскихъ дворянскихъ фамилій, служилъ въ прусской арміи, сынъ его посвятилъ себя административной карьерѣ. Вслѣдствіе этого Бисмаркъ съ замѣчательнымъ рвеніемъ занялся изученіемъ административныхъ наукъ въ различныхъ германскихъ университетахъ. Здѣсь, въ особенности въ Гёттингенѣ, онъ, по обычаю германскихъ студентовъ, не оставилъ безъ вниманія изученіе искусства владѣть шпагою. Бисмаркъ, будучи студентомъ, отличался очень воинственными наклонностями и пріобрѣлъ себѣ славу извѣстнаго дуэлиста. Университетское образованіе и сближеніе съ поборниками идей новѣйшаго времени не повліяло на феодальныя убѣжденія Бисмарка, какъ-бы наслѣдованныя имъ отъ предковъ; съ самаго начала своей карьеры онъ явился ярымъ поборникомъ монархизма, какъ охраны феодальныхъ привилегій и противникомъ политическаго равенства и конституціонной свободы. Такимъ заявилъ онъ себя на собраніи представителей страны въ 1847 году, на которомъ онъ былъ представителемъ дворянства своего округа. Національное движеніе 1848 г. на время удалило Бисмарка отъ общественной дѣятельности, на которую онъ снова вступилъ въ 1849 г., въ качествѣ депутата прусской палаты и эрфурскаго парламента, созванныхъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, по дарованіи имъ конституціи. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ первымъ секретаремъ посольства во Франкфуртъ, при германскомъ сеймѣ; вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ посланникомъ и занималъ этотъ постъ до 1859 года.

Графъ Отто Бисмаркъ-Шенгаузенъ,

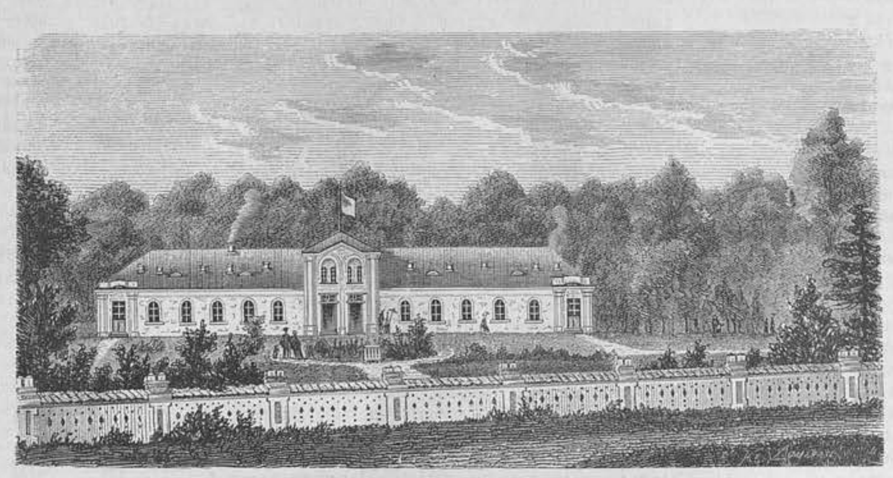
Канцлеръ Сѣверо-Германскаго союза.

Здѣсь, во Франкфуртѣ, въ убѣжденіяхъ Бисмарка произошолъ нѣкоторый переворотъ; изъ горячаго приверженца и почитателя Австріи, какъ представительницы абсолютизма и реакціи, Бисмаркъ сдѣлался ея непримиримымъ врагомъ и ненавистникомъ. Съ этихъ поръ вся его политическая дѣятельность была направлена къ тому, чтобы, унизивъ Австрію, доставить Пруссіи преобладаніе въ Германіи и для этого онъ выбралъ своимъ орудіемъ то стремленіе націи къ свободѣ, противъ котораго еще недавно вооружался. Въ 1859 году, во время итальянской войны, прусское правительство, испугавшись враждебнаго настроенія графа Бисмарка къ Австріи, перемѣстило его на посланническій постъ въ Петербургъ.

По смерти короля Фридриха-Вильгельма IV въ 1861 году на прусскій престолъ вступилъ братъ его, управлявшій королевствомъ въ качествѣ регента съ 1858 г. Достигнувъ трона уже въ старческихъ годахъ (64 лѣтъ), король Вильгельмъ I, воспитанный и состарившійся въ духѣ милитаризма, сроднив-

Шоссейный паровозъ изъ Парижа въ Шампиньи.

шійся съ убѣжденіемъ въ божественномъ происхожденіи своей власти и постоянно опасавшійся повторенія революціоннаго движенія 1848 г., не сразу согласился принять политическую программу Бисмарка, постоянно старавшагося убѣдить короля въ успѣхѣ своихъ намѣреній. Въ 1862 году Бисмаркъ былъ назначенъ посланникомъ въ Парижъ и, благодаря своей дипломатической ловкости, успѣлъ убѣдить императора Наполеона сохранить нейтралитетъ, на случай войны Пруссіи съ Австріею. Пробывъ въ Парижѣ три мѣсяца, Бисмаркъ по вызову короля возвратился въ Берлинъ и сталъ во главѣ прусскаго министерства Назначеніе это дѣлало возможнымъ осуществленіе плановъ Бисмарка и онъ, съ свойственною ему рѣшимостью и смѣлостью, приступилъ къ созиданію величія Пруссіи.



Вокзалъ минеральныхъ водъ.
Рис. П. П. Соколовъ, грав. А. Даугель.

Бисмаркъ имѣлъ въ виду двѣ главныя цѣли: расширить границы Пруссіи и преобразовать прежній германскій союзъ. Первыя проявленія министерской дѣятельности Бисмарка, явно относившагося равнодушно и даже презрительно къ національнымъ стремленіямъ, вызвали сильнѣйшее общественное негодованіе. Рѣшительные, даже грубые поступки Бисмарка вооружили противъ него всѣхъ представителей страны, сопротивлявшихся въ особенности проводимой Бисмаркомъ военной реформѣ, клонившейся къ увеличенію военнаго могущества Пруссіи.

Началась самая упорная борьба между палатой и правительствомъ. Палата, не хотѣвшая утвердить новаго военнаго закона, была распускаема два раза и наконецъ, въ третій разъ, ей было объявлено, что правительство обойдется и безъ ея согласія. Подобной безцеремонностью, съ которой поступалъ Бисмаркъ въ дѣлахъ внутренней политики, отличалась дѣятельность его и на пути внѣшней политики; онъ неуклонно стремился къ разрыву съ германскимъ союзомъ и къ открытой войнѣ съ Австріею. Отношенія Пруссіи съ Австріею дѣлались все натянутѣе и, только благодаря шлезвигъ-голштинскому вопросу, возникшему по смерти короля датскаго Фридриха VII, война съ Австріею началась нѣсколькими годами позже. Изъ недавней еще исторіи войны за Шлезвигъ и Гольштинію извѣстно, какъ ловко Бисмаркъ воспользовался удобной минутой для окончательнаго разрыва съ германскимъ сеймомъ и какъ удачно обратилъ ошибку Австріи на усиленіе Пруссіи. Съ окончаніемъ этой войны, война Австріи съ Пруссіею дѣлалась неизбѣжною и разразилась въ 1866 году. Пораженіе Австріи, благодаря нейтралитету Франціи и союзу Пруссіи съ Италіею, было полное. Битва при Садовой разомъ повернула общественное мнѣніе въ пользу Бисмарка и правительства короля Вильгельма.

Цѣль, руководившая политикой графа Бисмарка достигнута; Пруссія пользуется полнымъ преобладаніемъ въ Германіи. Графъ Бисмаркъ достигъ апогея своей славы и популярности, доставивъ ихъ и своему государю, но нація, долго находившаяся подъ обаяніемъ блеска побѣдъ и славы прусскаго оружія, начинаетъ уже сознавать, что она имѣла различныя цѣли съ главою прусскаго правительства и что возвышеніе Пруссіи подвинуло очень мало впередъ осуществленіе идеи единства Германіи. Бисмаркъ уже начинаетъ падать въ общественномъ мнѣніи, что ясно выразилось въ послѣднюю сессію союзнаго парламента, во время преній о новыхъ налогахъ. Какъ кажется, графъ Бисмаркъ самъ понялъ возникшее къ нему недовѣріе націи и удалился отъ дѣлъ прусскаго министра-президента, оставивъ за собою только званіе союзнаго канцлера. Онъ поселился въ своемъ замкѣ Варзинѣ, гдѣ, какъ говорятъ, останется до декабря мѣсяца, не принимая никакого участія въ политикѣ.

Шосейный паровозъ изъ Парижа въ Шампиньи.

Недавно въ парижскомъ округѣ происходило открытіе новаго сообщенія Парижа съ Шампиньи, при помощи паровоза, движущагося непосредственно по землѣ. Новость движенія такихъ поѣздовъ составила въ продолженіи нѣсколькихъ дней, событіе въ пригородномъ мірѣ. Паровозъ, совершающій постоянные рейсы изъ Парижа въ Шампиньи, называется «Франція». Онъ построенъ гг. Кэнтэн и Гарнье. Путь, по которому будутъ проходить ежедневно четыре поѣзда, начинается отъ кафе Батиклана на бульварѣ принца Евгенія и доходитъ до Шампиньи. Каждый разъ паровозъ везетъ два омнибуса, изъ которыхъ въ каждомъ помѣщается

Общій видъ города Липецка.
Рис. П. П. Соколовъ, граввр. Э. Даммюллеръ.

до 28 пассажировъ; скорость движенія въ три раза превосходитъ скорость ѣзды обыкновенныхъ омнибусовъ и поѣздъ совершаетъ путь въ часъ съ четвертью.

Прилагаемый нами рисунокъ изображаетъ отходъ перваго поѣзда въ Шампиньи. Какъ видно изъ рисунка, локомотивъ мало чѣмъ отличается отъ локомотивовъ желѣзныхъ дорогъ и главная особенность его устройства заключается очевидно въ колесахъ, имѣющихъ болѣе широкія ободья.

Городъ Липецкъ и его минеральные источники.

Въ 1700 году, въ юго-западной части нынѣшней Тамбовской губерніи, на правомъ, нагорномъ берегу рѣки Воронежа, въ мѣстности, изобилующей желѣзной рудой, императоръ Петръ Великій основалъ чугунно-литейный заводъ, названный имъ «Липецкимъ» отъ множества огромныхъ липъ, находившихся въ его окрестности. Заводъ этотъ, построенный для снабженія артилерійскими орудіями и снарядами нашихъ южныхъ крѣпостей и азовскаго флота, обращалъ на себя постоянное вниманіе Петра, который нерѣдко жилъ здѣсь по цѣлымъ недѣлямъ, лично наблюдая за успѣшнымъ ходомъ заводскихъ работъ. Деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ дворецъ, гдѣ императоръ останавливался во время пріѣздовъ своихъ на заводъ, существовалъ еще не такъ давно. Липецкіе жители уничтожили этотъ историческій памятникъ, разобравъ его по бревнамъ для устройства подвижныхъ лавочекъ. Въ 1745 году, императрица Елисавета Петровна подарила Липецкій заводъ оберъ-шталмейстеру князю П. И. Репнину, который значительно распространилъ и украсилъ заводскія строенія. По смерти Репнина, въ 1769 году, наслѣдники его продали заводъ обратно казнѣ. Благодаря живописному мѣстоположенію, здоровому климату-плодородію почвы и цѣлебнымъ источникамъ, открытымъ не вдалекѣ отъ завода, послѣдній скоро превратился въ многолюдный посадъ, переименованный въ 1805 году, въ уѣздный городъ Тамбовской губерніи.

Въ настоящее время Липецкъ уже имѣетъ около пятнадцати тысячъ жителей и своею обширностью и красотой похожъ болѣе на губернскій, нежели на уѣздный городъ. Онъ расположонъ на двухъ высокихъ и обрывистыхъ терасахъ, соединенныхъ широкимъ съѣздомъ, посреди котораго стоитъ памятникъ Петру Великому—чугунная пирамида довольно грубаго издѣлія. Между терасами, по глубокому оврагу, протекаетъ рѣчка Липовка. Оврагъ этотъ носитъ названіе «каменнаго лога», потому что обнаженныя стѣны его унизаны пластами камня, изъ подъ которыхъ мѣстами пробиваются съ необыкновенной силой десятки ключей. Городъ окруженъ съ одной стороны густымъ сосновымъ лѣсомъ, а съ другой обширной зеленой равниной, гдѣ виднѣются: рѣка Воронежъ, большое Липецкое озеро и прудъ Петра Великаго, окаймленный длинной каменной плотиной. Улицы въ Липецкѣ прорѣзаны правильно и всѣ вымощены; церкви и дома большею частью каменные, выбѣленные, что придаетъ городу особенный видъ опрятности. Въ немъ есть двѣ хорошо устроенныя гостинницы, два базара и нѣсколько магазиновъ, которые могутъ удовлетворить даже самымъ прихотливымъ требованіямъ. Съ нынѣшняго года Липецкъ соединенъ желѣзною дорогою съ Воронежомъ, Козловомъ и Ельцомъ.

Если вѣрить преданію, Липецкіе минеральные источники обязаны своимъ открытіемъ Петру Великому. Однако, преданіе это не подтверждается никакими историческими фактами; напротивъ того, есть основанія предполагать, что источники открыты гораздо позже, именно около 1800 года, липецкимъ врачемъ Вандеромъ, который, случайно узнавъ цѣлебное свойство источниковъ, находившихся въ болотѣ, въ полуверстѣ отъ завода, первый оффиціально донесъ объ этомъ медицинской колегіи.

Правительство, оцѣнивая всю важность такого открытія, поспѣшило отправить для изслѣдованія источниковъ провизора главной Московской аптеки Шеле. По анализу, произведенному имъ, Липецкіе источники оказались весьма схожими съ Пирмонтскими. Вслѣдствіе этого, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ командировалъ въ Липецкъ доктора Альбини, поручивъ ему сдѣлать подробное описаніе, какъ свойствъ воды, такъ и болѣзней, въ которыхъ она съ успѣхомъ могла быть употребляема. Альбини, пользовавшійся репутаціей опытнаго и свѣдущаго врача, привлекъ въ Липецкъ много больныхъ и старательно занялся устройствомъ водъ. Болотистая мѣстность около источниковъ была осушена и превращена въ садъ, надъ источникомъ сдѣланъ крытый каменный колодезь, а нѣсколько далѣе каменное же зданіе ваннъ и деревянная галерея для танцевъ и прогулокъ въ ненастную погоду. Въ періодъ времени съ 1804 по 1816 годъ, когда путешествія за границу были затруднительны и въ политическомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, Липецкъ усердно посѣщался многочисленнымъ обществомъ, съѣзжавшимся сюда со всѣхъ концовъ Россіи; но, потомъ, съ перемѣной обстоятельствъ, богатая русская публика, нуждавшаяся въ леченіи минеральными водами, предпочла отправляться для этой цѣли въ чужія страны и Липецкія воды начали мало по малу приходить въ забвеніе и упадокъ. Зданіе ваннъ и галерея, оставленныя безъ ремонта—полуобрушились, садъ заросъ, колодезь и водопроводъ осѣли и завалили цѣлебные источники; самое свойство послѣднихъ подверглось сомнѣнію и Липецкъ, какъ лечебное мѣсто, существовалъ только въ оффиціальныхъ бумагахъ.

Въ такомъ печальномъ положеніи минеральныя воды находились до 1864 года, когда нѣсколько значительныхъ тамбовскихъ помѣщиковъ, сознавая всю пользу, которую воды могутъ принести не только городу, но и всему краю, учредили для возобновленія ихъ акціонерную компанію и, по соглашенію съ Липецкимъ городскимъ обществомъ, взяли на тридцать пять лѣтъ въ аренду источники и принадлежащія къ нимъ строенія и землю. Докторъ Новицкій, назначенный врачомъ при минеральныхъ водахъ, всесторонне изслѣдовалъ послѣднія, составилъ спеціальные проекты ихъ преобразованія въ медицинскомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ и съ такой энергіей принялся за дѣло, что въ слѣдующемъ году воды были почти окончательно устроены и могли соперничать со всѣми другими подобными заведеніями въ Россіи.

Надъ главными источниками воздвигнута красивая ротонда—круглое зданіе, тридцати пяти футовъ въ діаметрѣ, окруженное четырьмя портиками, опирающимися каждый на десять колонъ и покрытое сферическимъ куполомъ съ двухъ-этажной башенкой, шпилемъ и громоотводными цѣпями. Внутренній водоёмъ состоитъ изъ четыреугольной цистерны, сложенной изъ шлифованнаго известняка и обнесенной чугунной бронзированной рѣшеткой. Въ цистерну, изъ боковыхъ ея стѣнъ, вытекаютъ изъ львиныхъ пастей два ключа цѣлебной воды—съ юга источникъ Петра Великаго, съ сѣвера—источникъ Альбини. Вода третьяго источника проведена въ наружный колодезь, служащій, вмѣстѣ съ тѣмъ, сточнымъ колодцемъ для всѣхъ ключей. Изъ ротонды, крытый коридоръ ведетъ въ большой каменный воксалъ, построенный липецкимъ предводителемъ дворянства М. И. Кожинымъ. Въ теченіе лѣтнихъ сезоновъ, въ воксалѣ устраиваются балы, концерты и спектакли; здѣсь же находится библіотека, газетная и биліардная комнаты. Съ другой стороны ротонды, возвышается довольно изящное каменное зданіе минеральныхъ ваннъ, вполнѣ приспособленное къ особеннымъ свойствамъ липецкой воды и современнымъ требованіямъ медицинской науки. Оно вмѣщаетъ въ себѣ спереди пріемную, отъ которой на право и на лѣво идутъ мужскія и женскія купальни, всего двадцать номеровъ, съ кафельными и чугунными ваннами, а сзади — апаратную, гдѣ стоятъ насосы и паровикъ.

Для сбереженія химическихъ свойствъ воды, послѣдняя накачивается прямо изъ источниковъ въ ванны и въ нихъ уже нагрѣвается посредствомъ проведенной въ каждую ванну паровой трубки; такимъ образомъ, ванна наполняется цѣльною, не подвергшеюся никакимъ вреднымъ вліяніямъ, минеральною водою и доводится до нужной температуры въ нѣсколько минутъ; больной успѣваетъ взять свою ванну прежде разложенія воды, которое наступаетъ довольно быстро отъ дѣйствія воздуха, свѣта и теплоты. Въ одну изъ стѣнъ зданія ваннъ вдѣлана чугунная доска, достойная вниманія,—на ней отлиты въ горельефѣ, большая кисть руки и обыкновенный плотничный топоръ. Доска эта найдена въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія въ землѣ, около завода и, по преданію, изображаетъ оттискъ руки и любимаго инструмента Петра Великаго. Передъ зданіемъ ваннъ разведенъ цвѣтникъ, посреди котораго бьетъ фонтанъ. Все же заведеніе окружено обширнымъ, тѣнистымъ и хорошо содержимымъ садомъ.

Въ 1866 году, по ходатайству управленія Липецкими минеральными водами, министерство внутреннихъ дѣлъ командировало въ Липецкъ для производства обстоятельнаго анализа минеральныхъ источниковъ, доктора Виреніуса и химика Матизена. Изъ сдѣланнаго этими лицами анализа, видно, что вода липецкихъ источниковъ землисто-щелочно-желѣзистая и, за исключеніемъ углекислоты, наиболѣе сходствуетъ съ водами иностранныхъ источниковъ Швальбаха (въ Нассау), Спа (въ Бельгіи) и Пирмонта (въ Вальдекѣ). Липецкая вода чиста, свѣтла и прозрачна, имѣетъ вкусъ нѣсколько металическій, вяжущій, не шипитъ и слегка отдаетъ сѣроводородомъ; ее принимаютъ внутрь только изъ источника Петра Великаго, цѣльною, или въ смѣси съ углекислыми водами, молокомъ и сывороткой. Вода эта оказываетъ несомнѣнную пользу въ страданіяхъ, развивающихся на малокровной почвѣ, именно: въ органическихъ болѣзняхъ сердца, большихъ сосудовъ, легкихъ и другихъ важныхъ органовъ, въ болѣзняхъ, сопряжонныхъ съ особенной раздражительностью нервовъ и кровеносныхъ системъ, съ лихорадочными реакціями, въ активныхъ приливахъ, кровотеченіяхъ и т. п.

Кромѣ Липецкой воды, въ заведеніи имѣются всѣ заграничныя минеральныя воды, молоко, сыворотка и кумысъ, который приготовляется, нарочно выписанными для этой цѣли изъ Оренбургскихъ степей, татарами, въ отдѣльномъ хуторѣ, находящемся въ трехъ верстахъ отъ города.

Изъ отчота, представленнаго управленіемъ Липецкими минеральными водами своимъ акціонерамъ въ прошломъ году, оказывается, что имущество заведенія оцѣнено, въ общей сложности, въ 64,500 р. с. и что доходъ отъ водъ простирался въ 1867 году до 14,000 р. с., а въ 1868 г. до 11,000 руб. сер. Въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ въ Липецкѣ лечилось 425 человѣкъ больныхъ, которымъ было отпущено: липецкой минеральной воды—33,000 стакановъ; искуственной минеральной воды—5,204 бутылки; сыворотки—4,260 бутылокъ; кумысу—17,124 бутылки; ваннъ—12,753.

По особымъ мѣстнымъ и климатическимъ условіямъ, въ которыхъ находится заведеніе Липецкихъ минеральныхъ водъ, ему можно пророчить блестящую будущность, если управленіе будетъ преслѣдовать свою цѣль съ тою же добросовѣстностью и энергіей, какъ это дѣлалось имъ до сего времени. Остается желать только одного — чтобъ городское общество обратило больше вниманія на тѣ важныя неудобства, которымъ подвергаются въ Липецкѣ пріѣзжіе: квартиры въ городѣ чрезвычайно дороги, дурно устроены и не снабжены даже самой необходимой мебелью и посудой. Въ этомъ отношеніи Липецкъ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ нашихъ уѣздныхъ городовъ.

С. Ш.

Западная жизнь.

Первая перекройка французской конституціи.—Изготовленіе senatus consulte'а.—Новое министерство и его сподвижники.—Мнимое паденіе Руэра.—Кто доволенъ проэктомъ?—Поведеніе опозиціи.—Упражненіе въ эпистолахъ.—Манифестъ Распайля.—Манифестъ Гамбетты.—Процессъ Лажерьера съ Пьетри.—Американецъ, требующій 100,000 франковъ съ французскаго правительства. — Что осталось англиканскому духовенству послѣ ирландскаго билля?—Англійскіе журналы о «L'homme qui rit». —Пожаръ г-жи Шнейдеръ. — Оффенбахъ въ Баденѣ.—«Принцеса Требизондская».—Рулетка и предсказанія на 1873 годъ. — Россійскіе рубли и барскія іереміады.—Водяной міръ.

Послѣ самовластнаго распущенія палаты, глава французской имперіи вдругъ почувствовалъ новый припадокъ либерализма и приказалъ изготовить проэктъ senatus consulte'а. Распущеніе палаты мотивировалось тѣмъ, что ни новаго министерства не было на лицо, ни конституція не передѣлана!.. Это все равно, еслибы машинисты желѣзной дороги или парохода задерживали поѣздъ, или рейсъ подъ тѣмъ предлогомъ, что нѣтъ еще ни угля, ни воды... Развѣ французское правительство не предвидѣло, до созванія палаты, необходимость стать лицомъ къ лицу съ радикальнымъ меньшинствомъ

и недовольнымъ «лѣвымъ центромъ?» Что произошло неожиданнаго между первымъ днемъ повѣрки избирательныхъ полномочій и пятымъ? И почему понадобилось передѣлывать конституцію, не дождавшись даже и того, чтобы всѣ депутаты были признаны годными и законно-избранными!.. Mystère! Mystère!..

Новое министерство, собранное въ торопяхъ— ретроградіѣе прежняго. Въ министры иностранныхъ дѣлъ попалъ папистъ. Въ министры просвѣщенія обскурантъ и клерикалъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ осталось въ рукахъ того-же преданнаго и реакціоннаго де Форкадъ ла Рокетъ! Маршалъ Ньель остался попрежнему у властелина Франціи, въ качествѣ неутомимаго поборника разорительныхъ вооруженій... И сыны Марса ликуютъ, и изувѣры хлопаютъ въ ладоши, зная, что г. Латуръ Довернь не допуститъ вывода французскихъ войскъ изъ Рима, а святоша Бурбо выкуритъ весь богомерзкій духъ, забравшійся въ школы и лицеи при реформаторѣ Дюрюи. Не даромъ редакторы «Univers» и «Monde» распинаются о первосортныхъ католическихъ добродѣтеляхъ новаго «просвѣтителя Франціи», не даромъ молодежь латинскаго квартала пустила въ ходъ прибаутку: «As-tu-vu Bourbeau?» замѣнившую «Ohé Lambert» и «Et sa soeur!»..

Что же свѣжаго принесла съ собою перемѣна министерства? Уничтоженіе званія государственнаго министра? Паденіе Руэра? Государственное министерство, дѣйствительно, уничтожено; Руэръ же не только не погибъ, но возсіялъ въ новомъ блескѣ, въ качествѣ президента Сената. Хотя оптимисты изъ умѣренныхъ либераловъ возрадовались, было, его сверженію, по передѣлку конституціи, которую долженъ утвердить Сенатъ, императоръ отдаетъ подъ контроль того-же абсолютиста Руэра. Его легкія будутъ также усердствовать «ad majorem Caesaris gloriam» въ Люксамбургскомъ дворцѣ, какъ они дѣйствовали съ такой-же цѣлью въ Palais de Bourbon..

Новый предсѣдатель государственнаго совѣта г. Шасслу-Лоба удовлетворилъ наконецъ желаніямъ Императора и составилъ проектъ, «удовлетворяющій пока желаніямъ народа».

Съ перваго взгляда покажется, что новая заплата на конституціи очень либеральна, въ смыслѣ парламентаризма. Законодательному корпусу предоставленъ починъ, наравнѣ съ верховной властью. Министры—отвѣтственны. Но все это какъ народъ нашъ выражается: «для близиру!» Вслѣдъ за статьей, дающей палатѣ законодательный почннъ, стоитъ статья, въ силу которой Сенатъ имѣетъ право отвергнуть всякій законъ, выработанный палатою. Министры отвѣтственны; но право судить ихъ принадлежитъ опять таки Сенату; а Сенатъ все равно, что самъ императоръ: что онъ прикажетъ, то отправляемыя на покой «illustrations du pays» и исполнятъ. За то они и получаютъ по 30 тысячъ франковъ содержанія. Остальныя льготы касаются внутренняго распорядка законодательнаго корпуса и не мѣняютъ ничего въ положеніи палаты, коль скоро ея починъ, въ дѣйствительности, ограниченъ волею императора. Онъ такъ доволенъ этимъ проэктомъ, что ничего уже не опасается со стороны демократическаго движенія и партіи «непримиримыхъ». Душевное его спокойствіе выражается между прочимъ тѣмъ, что онъ самъ поливаетъ цвѣты въ Сенъ Клу, новой усовершенствованной лейкой...

Сенатъ, созванный на «государственное дѣло», сдѣлался предметомъ нѣкотораго любопытства. До сихъ поръ эта «boîte à ganaches» упражнялась только въ пустоболтаніи самого невиннаго характера... А теперь ей приходится подарить страну перекроенной конституціей, по счету пятнадцатой. Мудренаго нѣтъ, что большинство сенаторовъ окажется реакціонернѣе самого Руэра; но умничать имъ много не дадутъ... Властелину Франціи угодно, чтобы полу-либерализмъ былъ запечатлѣнъ печатью его одобрѣнія, и редакція senatus consulte'а пройдетъ во всѣхъ своихъ частяхъ.

Кого-же удовлетворила новая императорская милость?

Разумѣется, однихъ офиціозныхъ публицистовъ, Дювернуа, Кассаньяка и прочихъ драбантовъ, промышляющихъ перомъ и совѣстью. Даже средняя партія палаты не довольна... Нечего, стало быть, и говорить о томъ, какъ крайняя лѣвая смотритъ на нежданную перекройку конституціи. Тьеръ, при всемъ его доктринерствѣ, находитъ, что проэктъ-ловушка и также мало гарантируетъ самостоятельность законодательнаго корпуса, какъ и доселѣ бывшіе порядки. Но старая лиса іюльской монархіи можетъ, съ полнымъ правомъ, тѣшиться надъ процесомъ превращенія пресловутой наполеоновской идеи въ истертый и обрѣзанный произволомъ конституціоный нарядъ! Ни въ чемъ не сказалась, такъ пустота и немощность бонапартизма, какъ въ этомъ запоздаломъ переходѣ къ государственнымъ формамъ, бывшимъ мишенью жестокихъ нападокъ Гамскаго узника!..

Лѣвая вела себя, все это время, крайне вяло и уклончиво. Вмѣсто совокупнаго протеста противъ закрытія палаты, вмѣсто энергическихъ мѣръ, на какія народные представители должны идти въ подобныхъ случаяхъ—радикальные депутаты собирались, то у Вефура, то въ отелѣ Луврь, просиживали по нѣскольку часовъ за столомъ, распивали тонкія вина, спорили, умничали и ничего лучшаго не придумали, какъ обратиться каждому отдѣльно къ своимъ избирателямъ съ циркуляромъ. Никакого единодушія не оказалось между ними, главнымъ-же резонеромъ-разстройщикомъ былъ краснобай Пикаръ, умѣющій только, какъ говорится «точить лясы». Ни одинъ проэктъ колективнаго манифеста не былъ одобренъ.

Радикальная газета: «Réveil» сразу-же отнеслась къ поведенію депутатовъ опозиціи съ должной строгостью. Такой-же республиканскій «Rappel», напротивъ, похваливалъ ихъ; но и его публицисты перешли въ неодобрительный тонъ и Рошфоръ въ послѣдней своей «Chronique du partant» зло остритъ надъ эпистолярными упражненіями распущенныхъ на вакаціи опозиціонныхъ депутатовъ. Изъ всѣхъ манифестовъ, только у Распайля и Гамбетты вышли сильныя и дѣйствительно-радикальныя заявленія. Распайль разбираетъ основы конституціи второй имперіи, которая будто-бы «признаетъ и гарантируетъ великіе принципы, провозглашонные въ 1789 году и составляющіе основаніе публичнаго права французовъ». Правдивымъ и яснымъ разборомъ статей конституціи 1789 года, Распайль показываетъ какъ далека она отъ конституціи, сочиненной героями 2-го декабря и какіе принципы, дѣйствительно заключающіеся въ государственномъ укладѣ 1789, онъ сталъ бы защищать въ палатѣ съ первыхъ-же ея засѣданій, еслибы они не были такъ неожиданно закрыты. Въ манифестѣ Гамбетты указана необходимость раздѣлить лѣвую сторону на двѣ части, на умѣренныхъ и настоящихъ демократовъ-республиканцевъ. Онъ прямо (и совершенно основательно)-говоритъ, что въ опозиціи, при теперешнемъ ея составѣ, нѣтъ ни единства, ни энергіи, и не можетъ ихъ быть, потому что члены ея разнаго поля ягоды. Мнѣ лично помнится, что когда-то, года два тому назадъ, Гамбетта находилъ филиппики Верморели, редактора «Courrier Français», обращенныя на опозицію безтактными и вредными; теперь-же, въ своемъ манифестѣ, онъ приходитъ къ точно такому-же практическому выводу. Не знаю, что надѣлалъ бы Гамбетта, еслибъ былъ въ Парижѣ во-время и тотчасъ послѣ закрытія палаты (онъ лечился въ провинціи); во всякомъ случаѣ, его манифестъ—самый замѣчательный фактъ изъ всей этой хрестоматіи эпистолярныхъ упражненій. Онъ молчать не будетъ. Да и весь Парижъ заявитъ себя на предстоящихъ выборахъ четырехъ депутатовъ на мѣсто тѣхъ, которые выбрали провинціальное представительство. Кандидатура Рошфора опять стоитъ на очереди, и присужденіе его къ потерѣ гражданскихъ правъ не помѣшаетъ ему явиться, въ случаѣ избранія, и брать подъ защиту народъ...

Страшный заговоръ, изъ за котораго арестовали столько народу — разлетѣлся въ пуфъ. Адвокатъ Лаферьеръ, сотрудникъ газеты «Rappel» затѣялъ процесъ съ префектомъ полиціи Пьетри за незаконное арестованіе; но онъ не успѣлъ оглянуться, какъ его уже осудили за оскорбленіе его превосходительства въ письмѣ, напечатанномъ имъ по поводу этого арестованія, и гдѣ ничего оскорбительнаго, разумѣется, и въ поминѣ нѣтъ. Съ своими подданными правительство распоряжается, «по свойски»; но какъ-то оно покончитъ дѣло, затѣянное американскимъ гражданиномъ Варренсомъ, схваченнымъ на бульварѣ и прошедшимъ черезъ разныя мытарства, «ни за что—ни про что». Онъ требуетъ отъ правительства 100,000 франковъ вознагражденія и съ энергіей истаго янки отгрызается въ печатныхъ письмахъ отъ клеветъ и увертокъ, пущенныхъ въ ходъ благодѣтельной администраціей г. Пьетри, упражняющагося въ даваніи колотушекъ и правому, и виноватому.

Ирландскій билль разрѣзалъ, впредь до востребованія, вѣковую народную болячку. Перваго января 1871, протестанская церковь перестанетъ быть государственной въ Ирландіи. Но да не подумаютъ, что англиканскіе прелаты и пасторы остались совсѣмъ обездоленными. Реформа сдѣлана въ самыхъ охранительныхъ размѣрахъ. Стоитъ только привести нѣсколько цифръ, чтобы показать, какъ позаботились о «безсребренникахъ» англиканской церкви. Изъ всей собственности англиканскихъ духовныхъ въ Ирландіи, оцѣненной въ 16.000,000 фунтовъ (120 милліоновъ рублей), предоставлено епископамъ и ректорамъ въ видѣ пожизненнаго содержанія 4.900,000 фунтовъ (36 милліоновъ рублей). Кромѣ того имъ предоставлена сумма въ 500,000 фунтовъ (3.500,000 рублей) въ вознагражденіе за имущества, доставшіяся имъ отъ частныхъ лицъ, посредствомъ дарственныхъ. Священникамъ назначена сумма въ 800,000 фунтовъ (6 милліоновъ рублей). Какъ видите куши— порядочные! Но это не мѣшаетъ изувѣрамъ государственной церкви голосить, что приближается конецъ міра и царство нечестія!..

Англійскіе журналы начинаютъ относиться къ дикой эпопеѣ Гюго съ должной разборчивостью, показывая, какъ авторъ «L'homme qui rit» прикрываетъ фальшивой эрудиціей, крайнюю невѣжественность по самымъ крупнымъ фактамъ англійской жизни и общественныхъ учрежденій. Въ рецензіи, появившейся въ Pall-Mall-Gazette, приводится цѣлый рядъ доказательствъ грубѣйшихъ промаховъ и просто вздору, начиненнаго самоувѣренной quasi-учоной болтовней. Гюго не знаетъ даже круга дѣйствій шерифа и превращаетъ его изъ исполнительнаго въ судебнаго чиновника, увѣряя добродушную публику, что «если во время преній, одинъ изъ присяжныхъ умиралъ — этимъ самымъ оправдывался подсудимый». Меня лично не удивляетъ подобныя «brioches», ибо я сильно сомнѣваюсь (и имѣю на это причины), читаетъ-ли Гюго по англійски, а гдѣ-же онъ, безъ знанія языка, могъ набраться серьозной эрудиціи по старой Англіи, эрудиціи, которой онъ такъ «ни къ селу, ни къ городу» начиниваетъ свой безсодержательный и разведенный водой романъ.

Лондонскій фешенебельный сезонъ закончился полу-трагическимъ происшествіемъ—пожаромъ дѣвицы Шнейдеръ, на представленіи Орфея въ аду. Оффенбаховская примадонна не потерялась, и прежде всего спасая лицо, кинулась на полъ; на нее набросали цѣлый ворохъ костюмовъ, и она спаслась. Въ это время веселый маэстро ставилъ въ Баденѣ новую оперетку, раньше Парижа. Бульварные хроникеры Figaro и Gaulois слетали въ Баденъ на первое представленіе и доложили, что либрето не изъ особенно бойкихъ; но музыка мила и успѣхъ будетъ имѣть. Оффенбахъ не только пожинаетъ лавры успѣха въ обѣтованной долинѣ, гдѣ резонировалъ Потугинъ, но онъ и въ рулетку побѣждаетъ. Послѣ оваціи за «принцессу Требизондскую», онъ прошолся по Conversation и въ десять минутъ загребъ съ зеленаго стола 18 тысячъ франковъ. Шнейдеръ не замедлитъ явиться въ Баденъ во главѣ другихъ актрисъ-кокотокъ, спускающихъ тамъ лишнюю добычу. Игра въ этомъ году—бѣшеная, и наши компатріоты подвизаются съ пыломъ, достойнымъ нѣсколько лучшаго примѣненія. Русскіе рубли такъ и таютъ на зеленомъ сукнѣ и тутъ-же въ залѣ Conversation и на музыкѣ вы слышите охи и ахи, что жить нечѣмъ россійскому барству, что со всѣмъ оно обнищало изъ за своихъ гражданскихъ доблестей!.. Мудрецы вопрошаютъ: что станется съ Баденомъ въ 1873 году, безъ рулетки? Ее перенесутъ куда нибудь въ Венгрію, или въ Швейцарію, а можетъ быть и еще ближе къ россійскимъ кошелькамъ. Вся праздношатающаяся Европа будетъ тѣшиться и разорятся въ водяныхъ притокахъ, вплоть до конца сентибря, и не заглянетъ, конечно, ни на швейцарскіе съѣзды, ни на праздникъ Гуса... Донъ Карлосъ, осѣкшійся со своимъ возстаніемъ еще поспѣетъ къ баденскимъ сентябрскимъ скачкамъ. Это безопаснѣе гражданской войны!..

23 іюля / 4 августа 1869

Авениръ Миролюбовъ.

Кіевъ. *)

(Продолженіе).

Михайловскій монастырь. Михайловскій монастырь основанъ еще при Владимірѣ святомъ первымъ кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ, устроившимъ его для пребыванія въ немъ греческихъ монаховъ, но церковь, какъ говоритъ преданіе, была небольшая и деревянная. Существующій-же нынѣ каменный храмъ, построенъ въ 1108 году великимъ княземъ Святополкомъ-Михаиломъ, который употребилъ всѣ старанія, чтобы храмъ этотъ былъ изященъ, какъ внутри, такъ и снаружи; куполы его были покрыты вызолоченнымъ желѣзомъ, отчего и самый монастырь получилъ названіе, сохраняющееся и до сихъ поръ — *Златоверхо - Михайловскаго.* Во время нашествія Батыя, монастырь былъ ограбленъ и разоренъ, церковь разрушена до стѣнъ. Въ такомъ положеніи находился монастырь до XVI столѣтія, когда игуменъ Макарій возобновилъ, какъ церковь, такъ и келліи; затѣмъ митрополитъ Іовъ Борецкій возстановилъ внутреннее украшеніе храма, почти въ прежнемъ видѣ. Драгоцѣнную святыню сего монастыря составляютъ мощи св. великомученицы Варвары, привезенныя въ Россію супругою Святополка, греческою царевною Варварою, и поставленныя въ созданную Святополкомъ-Михаиломъ церковь. Въ настоящее время мощи св. великомученицы Варвары, покоятся въ богатой серебряной ракѣ, подъ серебрянымъ-же балдахиномъ въ придѣлѣ во имя великомученицы Варвары. 4-го декабря, въ день, посвящонный ея памяти, мощи обносятсявокругъ церкви, при многочисленномъстеченіи народа, а еженедѣльно во вторникъ, предъ мощами читается акаѳистъ.

При Михайловскомъ монастырѣ существуетъ гостинница для пріѣзжающихъ; плата за помѣщеніе въ сутки 50 копѣекъ.

Андреевскій соборъ. Въ Старомъ городѣ, не вдалекѣ отъ церкви Трехъ-Святительской, на обрывѣ весьма крутой и высокой горы стоитъ *церковь во имя святаго Апостола Андрея Первозваннаго.* Церковь эта находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ апостолъ Андрей Первозванный водру-

Кіевъ: Михайловскій монастырь.

(Рис. Н. И. Соколовъ; рѣзалъ на деревѣ Вейерманъ).

*) См. № 32, «Всем. Иллюстр.».

Кіевъ: Церковь св. Андрея Первозваннаго.

(Рис. Н. И. Соколовъ; рѣзалъ на деревѣ А. Даугель).

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

зилъ животворящій крестъ. Она построена по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, по плану знаменитаго Растрелли. Съ широкой галереи, окружающей церковь, открывается великолѣпный видъ на Кіево-подолъ, Днѣпръ и предмѣстья Кіева.

Архитектура церкви чрезвычайно легка и красива; она напоминаетъ петербуржцу, три, вполнѣ художественныя зданія, украшающія сѣверную столицу, выстроенные тѣмъ же знаменитымъ Растрели, который не имѣлъ себѣ соперника; зданія эти: Зимній дворецъ, Смольный монастырь и Морской Никольской соборъ.

Крещатикъ или Крещатникъ, нынѣ широкая, главная улица Кіева. Крещатникомъ она называется потому, что по этой долинѣ шолъ народъ къ Днѣпру креститься; улица расположена въ долинѣ, между двухъ весьма высокихъ горъ; она дѣлитъ городъ на двѣ части, на горѣ, по правой сторонѣ стоитъ такъ называемый — Старый городъ; по лѣвой — дворцовая часть; (въ этой части мѣстности оканчивается въ настоящее время постройкою дворецъ, для Императорской фамиліи, видъ котораго мы дадимъ въ одномъ изъ будущихъ номеровъ).

Кіевъ: Софійскій соборъ.

(Рис. Н. И. Соколовъ; гравировалъ Вейерманъ).

Софійскій соборъ. Въ старомъ Кіевѣ, древнѣйшая церковь есть Софійскій соборъ, построенный въ 1038 году при великомъ князѣ Ярославѣ Мудромъ. Внутреннее расположеніе храма совершенно походило на храмъ Софіи въ Константинополѣ. Спустя 150 лѣтъ по основаніи храма, онъ былъ ограбленъ Мстиславомъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго; затѣмъ, по возобновленіи, былъ почти разрушенъ нашествіемъ Батыя. Въ XIV вѣкѣ, митрополитъ Кипріанъ возобновилъ его, но въ XV вѣкѣ, соборъ былъ опять разграбленъ Менгли-Гиреемъ. Въ XVI вѣкѣ, по возобновленіи, соборъ сначала былъ ограбленъ поляками, а послѣ имъ завладѣли уніаты и привели его въ совершенное запустѣніе; въ 1633 году митрополитъ Петръ Могила отобралъ соборъ отъ уніатовъ и перестроилъ его вновь. Въ концѣ XVII столѣтія, церковь эта сдѣлана каѳедральнымъ соборомъ Кіевскихъ митрополитовъ. Въ настоящее

Кіевъ: Видъ Университета и бульварной улицы.

(Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Э. Даммюлеръ).

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

время Софійскій соборъ имѣетъ видъ четыреугольника, вершина котораго покрыта 11 большими и 4 малыми куполами; въ немъ 17 престоловъ: 10 внизу и 7 на хорахъ. Храмовый праздникъ 5 сентября.

Изъ иконъ, находящихся въ Софійскомъ соборѣ, замѣчательны: мозаическій (сложенный изъ разныхъ цвѣтныхъ камней) образъ Богоматери, въ главномъ алтарѣ, надъ престоломъ, называемый *Нерушимая стѣна*, потому что, въ продолженіи 8 вѣковъ, стѣна, на которой онъ изображенъ, сохранилась невредимою, также, какъ нѣсколько другихъ изображеній, изъ коихъ замѣчателенъ образъ Благовѣщенія, гдѣ Пресвятая Дѣва представлена съ веретеномъ въ рукѣ.

Въ Софійскомъ соборѣ, въ алтарѣ придѣла великомученика Георгія, находится гробница храмоздателя Ярослава Мудраго.

Въ правой сторонѣ собора, передъ придѣломъ св. Архистратига Михаила, почиваютъ мощи св. священномученика Макарія, кіевскаго митрополита, которому татары отсѣкли голову; при мощахъ нѣтъ главы и кисти правой руки, вѣроятно также отсѣченной татарами. 1 мая, въ день мученической кончины св. Макарія, мощи его обносятся кругомъ собора при громадномъ стеченіи народа.

Университетъ св. Владиміра, названный такъ въ память великаго просвѣтителя Россіи. Университетъ этотъ открытъ 15 іюля 1836 года первоначально съ двумя факультетами. Закладка же настоящаго зданія университета, помѣщающагося между Старымъ городомъ и урочищемъ Паньковщиною, совершилась только 31 іюля 1837 года. Къ двумъ вышеупомянутымъ факультетамъ присоединенъ въ 1841 году и медицинскій факультетъ, открытый вмѣсто упраздненной Медико-хирургической академіи въ Вильнѣ. Отдѣльно отъ главнаго зданія университета находятся анатомическій театръ и астрономическая обсерваторія (оконченная въ 1845 г.).

Предъ университетомъ видна площадь, обсаженная деревьями, справа отъ площади видна 1-я гимназія, нѣсколько выше 2-я гимназія и наконецъ еще выше, заложенный въ 1862 г. и до сихъ поръ еще неоконченный соборъ св. Владиміра.

Площадь, отъ которой беретъ начало Бульварная улица, называется Бассарабскою. Бульварная улица оканчивается Тріумфальными воротами; продолженіемъ ея по прямой линіи — Житомірское шоссе.

За университетомъ находится ботаническій садъ, станція Кіево-Балтской желѣзной дороги и вторая гимназія.

Николаевскій мостъ. Въ царствованіе императора Николая I, берега Днѣпра были соединены постояннымъ каменнымъ мостомъ. Ѣзда по мосту производится шагомъ, съ платою съ лошади нѣсколькихъ копѣекъ, кромѣ почтовыхъ и ѣдущихъ по казенной надобности.

Архитектура моста чрезвычайно грандіозна; сильные разливы рѣки Днѣпра, бывшіе въ 60, 65 и 68 годахъ, не повредили мосту, а доказали, что онъ выстроенъ хорошо и надёжно. Ниже по теченію на версту, строится новый мостъ для Курско-Кіевской желѣзной дороги.

СУДЬБА! *)

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

III.

Поплакавъ еще нѣсколько минутъ, она, какъ и всегда случалось съ ней въ подобныхъ обстоятельствахъ, задумалась о своей горькой судьбинѣ и принялась соболѣзновать о самой себѣ. Ей въ сотый разъ пришла въ голову мысль, что одно только замужство можетъ вывести ее изъ ея тяжелаго положенія въ домѣ дяди.

— Боже мой! воскликнула Юлія Васильевна мысленно, еслибъ за меня посватался хоть самъ чортъ, — да, чортъ съ рогами, такъ я кажется вышла-бы за него, чтобъ только избавиться отъ этой жизни!

Кто-то постучался въ дверь.

— Что надо? спросила Юлія Васильевна.

— Барышня, генеральша Сумбурова пріѣхала, раздался голосъ горничной.

Юлія Васильевна проворно вскочила и отворила дверь.

— Проси, Настя, проси, скажи, что я дома, проговорила она и торопливо подбѣжала къ зеркалу.

Юлія Васильевна, чувствуя за собою недостатокъ красоты, любила замѣнять ее любезностью обращенія. Ей хотѣлось, чтобы всѣ, знавшіе ее, говорили въ голосъ: «какая милая, любезная дѣвица, эта Юлія Васильевна».

Какъ-бы не скребли у ней кошки на сердцѣ, но у нея было принято за правило встрѣчать всѣхъ и знакомыхъ и незнакомыхъ съ самой пріятной изъ своихъ улыбокъ и разсыпаться передъ ними въ любезностяхъ, не обращая вниманія на то, кстати-ли это было-бы или нѣтъ, и не надоѣдала-ли иногда, встрѣчавшимся съ нею лицамъ, эта черезъчуръ приторная любезность. Она живо привела въ порядокъ свои волосы и туалетъ, вытерла лицо какой-то благовонной туалетной водой и съ праздничной физіономіей, хотя и съ заплаканными глазами, не вышла, а выбѣжала въ залъ навстрѣчу генеральшѣ Сумбуровой.

— Здравствуй, Юленька! здравствуй! заговорила генеральша, ковыляя изъ передней въ залъ.

— Ахъ, Олимпіада Максимовна! какъ я рада васъ видѣть! лепетала любезная дѣвица, обнимая генеральшу, пожимая ей руки и улыбаясь. Давно-ли пріѣхали? На долго-ли?

— Вчера только пріѣхала, а сегодня, вотъ какъ видишь, и къ вамъ. Очень хотѣлось тебя-то видѣть. Что Вѣра-то Евграфовна дома? Дядя-то твой? Всѣ-ли здоровы?

— Тетеньки дома нѣтъ, а дяденька у себя въ кабинетѣ. Я пошлю ему сейчасъ сказать .. И Юлія Васильевна привстала было съ кресла, на которое присѣла, но генеральша удержала ее за руку.

— Не надо, не надо, проговорила она, не буди его. Можетъ быть послѣ и самъ выйдетъ, я вѣдь еще посижу у васъ. Мнѣ вотъ съ тобой-то хочется поговорить. Давно я тебя не видала. Соскучилась по тебѣ. Я вѣдь люблю тебя...

Генеральша говорила правду. Она, въ самомъ дѣлѣ, любила Юлію Васильевну, или, по крайней мѣрѣ, такъ думала, потому что слишкомъ давно уже привыкла ее видѣть, время отъ времени, и, какъ всѣ старые люди, дорожила своей привычкой. Къ тому-же ей нравилось ласковое обращеніе и любезность Юліи Васильевны. Не всѣ охотно любезничаютъ со стариками и старухами, а старикамъ и старухамъ ничто такъ не по сердцу, какъ именно эта любезность. Они видятъ въ ней знаки вниманія и уваженія, оказываемые имъ молодостью.

Собираясь сватать Юлію Васильевну за Матвѣя Дмитріевича, Олимпіада Максимовна была вполнѣ увѣрена, что разодолжитъ обоихъ, окажетъ имъ истинное благодѣяніе. По ея мнѣнію, ничего не могло быть ужаснѣе, какъ остаться въ старыхъ дѣвахъ. Слѣдовательно, разсуждала она, Юлія Васильевна должна быть и Богъ вѣсть какъ благодарна ей за одно только то, что выйдетъ замужъ. Что будетъ послѣ этого замужства и до какой степени способенъ Матвѣй Дмитріевичъ устроить счастье семейнаго быта, — объ этомъ Олимпіада Максимовна не разсуждала. Это было уже не ея дѣло. Впрочемъ, по ея соображеніямъ, Матвѣй Дмитріевичъ былъ, для пожилой дѣвушки и особенно живущей въ зависимости, такой непріятною, тяжолою жизнью, какъ Юлія Васильевна — женихъ хоть куда.

Онъ не пьяница, не картежникъ, разсуждала она, не мальчишка, не вѣтрогонъ. Небогатъ — ну, такъ что-жъ за бѣда! Не всѣмъ-же выходить за богачей. У ней есть капиталецъ, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ расторгуется и заживутъ себѣ припѣваючи. Все-же лучше, чѣмъ весь свой вѣкъ жить въ зависимости отъ дяди и отъ тетки. Да! Олимпіада Максимовна была вполнѣ убѣждена, что устроивъ эту свадьбу, просто облагодѣтельствуетъ пожилую дѣвицу и разорившагося купца. Она убѣдила себя въ этомъ, потому что для ея самолюбія было лестно играть роль въ чужой жизни.

— Ахъ, какія вы добрыя, Олимпіада Максимовна! Какъ я вамъ благодарна! повторяла Юлія Васильевна въ отвѣтъ на ласковыя слова генеральши, пожимая ей руку и глядя на нее съ чувствомъ умиленія, граціозно склонивъ на бокъ голову.

— Еще-бы! какъ мнѣ не любить васъ, моя дорогая... Вѣдь я васъ маленькой, маленькой, вотъ такой знала... Не могу даже отъ старой привычки отвыкнуть: все вамъ — ты говорю.

— Ахъ, ради Бога, говорите мнѣ всегда ты, воскликнула Юлія Васильевна, я такъ дорожу вашими ласками! вѣдь я сирота, меня не кому приласкать!...

И тридцати-пяти-лѣтняя сиротка скромно, съ выраженіемъ грусти, опустила глаза.

— Знаю, знаю это!

Генеральша тяжело вздохнула и съ участіемъ пристально посмотрѣла на Юлію Васильевну.

— Да что это у тебя глазки-то красны? спросила она вдругъ. Распухли даже. Вѣрно плакала.

— Да... начала было Юлія Васильевна и замялась. Она сгорала отъ нетерпѣнія высказать Олимпіадѣ Максимовнѣ все свое горе и нажаловаться всласть и на тетку, и на дядю. и на няньку, словомъ на весь міръ, какъ всегда это дѣлывала, но изъ приличія считала долгомъ поцеремониться.

Генеральша посмотрѣла на нее нѣсколько секундъ молча и покачала головой.

— Ахъ ты Юличка, Юличка, заговорила она сладкимъ голосомъ, жаль мнѣ тебя.

У Юліи Васильевны закапали изъ глазъ слезы.

— Да разскажи мнѣ, что такое? сказала генеральша.

Юлія Васильевна, поцеремонясь еще немножко, разсказала, наконецъ, со всѣми подробностями, несчастную исторію о кружевахъ. Генеральша, выслушавъ ее, отнеслась съ негодованіемъ о нянькѣ и о Вѣрѣ Евграфовнѣ. Досталось даже и самому Николаю Степановичу, за то, что онъ „не умѣетъ держать въ рукахъ своихъ домочадцевъ, какъ слѣдовало-бы хозяину дома и допускаетъ обижать такую кроткую, безотвѣтную племянницу, какъ Юлія Васильевна.

— Знаешь-ли, что я тебѣ скажу, Юличка? произнесла вдругъ генеральша, таинственнымъ полушопотомъ, осмотрясь вокругъ. Вѣдь у меня для тебя напримѣтѣ женихъ есть! Я больше за тѣмъ и пріѣхала!

При магическомъ словѣ женихъ, Юлія Васильевна вся расцвѣла и вспыхнула такъ, что даже самой стало совѣстно. Она чувствовала, какъ загорѣлись у нея щеки. Неприлично было обнаруживать такую ужь сильную радость и Юлія Васильевна употребляла всѣ усилія, чтобъ совладѣть съ собой, но это было рѣшительно невозможно. Были ли у ней въ этотъ день болѣе обыкновеннаго разстроены нервы, выбилось-ли наконецъ совершенно изъ силъ ея бѣдное, долго томившееся ожиданіемъ, сердце — только никогда мысль о женихѣ, о предстоящей возможности выдти замужъ — не возбуждала въ ней такого тревожнаго и вмѣстѣ радостнаго чувства, какъ теперь. Внезапный приливъ самыхъ заманчивыхъ, самыхъ отрадныхъ мечтаній, вдругъ овладѣлъ всѣмъ ея воображеніемъ. Склонивъ граціозно на бокъ голову и притаивъ дыханіе, она, съ блестящими глазами и полуоткрытымъ ртомъ, съ сильно бьющимся сердцемъ, смотрѣла на генеральшу, не говоря ни слова. Да что-жъ и можетъ говорить дѣвушка въ подобныхъ обстоятельствахъ? Отвѣчать: «я очень рада, я хочу выйти замужъ», было-бы очень неприлично. Нѣсколько секундъ Юлія Васильевна ждала такимъ образомъ, чтобъ генеральша, какъ оракулъ, снова заговорила.

Олимпіада Максимовна насладилась вдоволь эфектомъ своихъ словъ.

— Онъ человѣкъ хорошій, начала она опять тѣмъ-же полушопотомъ. Вѣдь еще я твоихъ покойныхъ родителей знала, худого тебѣ не пожелаю. Можешь имѣть довѣріе ко мнѣ!

— Ахъ, Олимпіада Максимовна, собралась наконецъ съ духомъ Юлія Васильевна, я васъ такъ уважаю! Я васъ привыкла всегда считать за родную!

— Ну, то-то-же. Онъ, вотъ видишь, человѣкъ уже не первой молодости, но прекраснѣйшій... Христіанинъ... Знаешь — въ нашъ вѣкъ трудно встрѣтить набожнаго мужчину... всѣ они, прости Господи! какіе-то отчаянные, невѣрующіе, ну, а этотъ ужъ не таковъ. Этотъ Бога боится и женѣ своей не сдѣлаетъ худой жизни. Добрѣйшая душа! Просто, за нимъ, какъ у Христа за пазухой, проживешь; онъ тебя на рукахъ носить будетъ...

— А онъ очень уже... пожилой? вымолвила робко Юлія Васильевна.

— Ну, конечно, человѣкъ ужь солидный, не вѣтрогонъ, не мальчишка, лѣтъ за пятьдесятъ ужь будетъ. Ну, да что для мужчины значитъ пятьдесятъ лѣтъ? Собой онъ видный, лицо пріятное. Онъ вдовецъ.

— Ахъ, вдовецъ! воскликнула Юлія Васильевна нѣсколько разочарованнымъ тономъ.

— Да, продолжала генеральша, у него даже дочь есть, лѣтъ пятнадцати дѣвочка, только тебѣ съ ней никакихъ хлопотъ не будетъ. Ее еще маленькую, пятилѣтнюю, взяли на воспитаніе одни богатые купцы. Они ее какъ родную дочь держатъ и замужъ выдадутъ и наградятъ.

— Онъ вѣрно отставной, военный? опять робко спросила Юлія Васильевна.

*) См. №№ 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 «Всем. Илл».

— Нѣтъ, онъ купецъ, произнесла генеральша съ твердостью.

— Ку—пецъ! пропѣла Юлія Васильевна. Физіономія ея нѣсколько вытянулась.

— А что-жъ, что купецъ? заговорила генеральша почти строгимъ тономъ. Чѣмъ купцы хуже всякаго другого сословія? Посмотри-ка, еще какъ за ними жоны-то живутъ! Въ бархаты, да бриліанты ихъ рядятъ! За купцомъ всегда жена будетъ счастливѣе, чѣмъ за какимъ нибудь бѣднымъ чиновникомъ. Только между купцами-то и осталась еще набожность. Не обижаютъ своихъ жонъ. Онъ-же, знаешь, какъ поцѣнитъ то̀, что ты дворянка, изъ хорошаго семейства, образованная, за него выйдешь...

— Онъ съ бородой? живо перебила Юлія Васильевна.

— Ахъ, нѣтъ, какъ можно, Юлечка! проговорила генеральша усмѣхнувшись. Ну, развѣ я стану тебѣ сватать купца съ бородой! Онъ совсѣмъ не къ такому разряду купцовъ принадлежитъ; онъ самъ образованный, книги читаетъ, не бойся, не обломъ какой нибудь, не неотесанный, право, хоть въ какомъ обществѣ съумѣетъ себя держать... Онъ у меня каждую недѣлю въ преферансъ играетъ.

— Богатъ онъ? спросила Юлія Васильевна.

— Да. Вѣдь купцы всѣ не безъ состоянія. У него лавка есть, прикащики торгуютъ. И землица своя есть.

У Матвѣя Дмитріевича дѣйствительно былъ какой-то пустырь, заложенный и перезаложенный, который онъ отдавалъ подъ огородъ. Но генеральша съ намѣреніемъ желала выставить положеніе своего протеже лучше, чѣмъ оно было на дѣлѣ. Иначе какъ-же было убѣдить Юлечку выйти за него. А убѣдить было необходимо для ея же блага. Каковъ-бы ни былъ мужъ, а все-же лучше выйти замужъ, чѣмъ оставаться беззащитной дѣвицей. Обморочить Юлію Васильевну было очень легко, потому что она жила весь свой вѣкъ на всемъ готовомъ, ничѣмъ серьозно неозабоченная и очень мало смыслила въ житейскихъ дѣлахъ.

— Да, заговорила опять генеральша, послѣ минутнаго молчанія,—послушайся моего совѣта, выйди за него. Не будешь каяться, я тебѣ отвѣчаю. Вѣдь, тебѣ замужъ, не для другихъ, а для себя выходить. Что-жъ, что хоть и за купцомъ, да если ты будешь счастлива? И за графами, и за князьями несчастны бываютъ... Это все насъ только духъ-то гордыни одолѣваетъ... онъ-то насъ и смущаетъ; смиренія-то истинно христіанскаго въ насъ нѣтъ... а Господь любитъ смиренныхъ духомъ! Къ тому же нынче ужь не тѣ времена, что были. Нынче купцы вездѣ приняты: въ самомъ лучшемъ обществѣ не гнушаются ими. У насъ губернаторъ съ ними хлѣбъ-соль водитъ... Чѣмъ тебѣ-то тутъ вѣкъ маяться, лучше спокойно, да счастливо самой хозяйкой жить...

Долго еще, краснорѣчиво ораторствовала Олимпіада Максимовна, все въ томъ-же тонѣ и почти уже убѣдила Юлію Васильевну, потому что Юлія Васильевна никогда даже и не пыталась жить своимъ умомъ, и какъ всѣ неопытные люди, была довѣрчива.

Пріѣздъ Вѣры Евграфовны, съ новыми кружевами, прервалъ интересную бесѣду. Юлія Васильевна, извиняясь передъ Олимпіадой Максимовной, отправилась нашивать эти кружева. Генеральша посидѣла еще съ четверть часа съ Вѣрой Евграфовной, которая далеко не была такъ любезна и ласкова съ ней, какъ первая собесѣдница,—и уѣхала. Прощаясь съ Юліей Васильевной. Олимпіада Максимовна сказала ей, что будетъ ждать ее къ себѣ завтра утромъ.

Къ крайнему удивленію Вѣры Евграфовны, Юлія Васильевна положительно отказалась ѣхать съ ней на вечеръ,—отзываясь головной болью.

Наконецъ, кружева были нашиты раковинами. Вѣра Евграфовна разрядилась и уѣхала съ Николаемъ Степановичемъ. Дѣти легли спать.

Въ домѣ послѣ дневной суматохи настала совершенная тишина.

(*Продолженіе будетъ.*)

Изъ Варшавы.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи».

Въ прошломъ письмѣ своемъ (см. № 29) я сказалъ, что въ Варшавѣ очень много русскихъ людей. Въ настоящей кореспонденціи я постараюсь опредѣлить ихъ роль и значеніе въ здѣшнемъ краѣ. Извѣстно, что до послѣдняго повстанья у насъ не было никакой системы въ управленіи доставшеюся намъ по раздѣлу «конгресувкою»: все дѣло заключалось въ распусканіи и въ стягиваніи вожжей. Поляки ведутъ себя смирно, чинно, наклонности къ политическимъ вопросамъ не оказываютъ — мы имъ мирволимъ, потакаемъ во всемъ, исполняемъ всѣ ихъ прихоти и желанія, а чуть зашумѣли и заговорили о «коронѣ польской *od morza i do morza*»—тотчасъ появляется военное положеніе, начинаются разныя строгости, и все это, въ концѣ концовъ, окрашивается славянскою кровью!...

Между тѣмъ, въ другихъ частяхъ Польши, отошедшихъ къ нѣмцамъ, получилось нѣчто совершенно особенное. Тамъ поляковъ прибрали къ рукамъ, ввели всюду въ употребленіе нѣмецкій языкъ, колонизировали польщизну тевтенскимъ элементомъ — и дѣло обобщенія пошло, какъ по маслу. Особенно это хорошо удалось въ Познани. А все почему? Потому что у нѣмцевъ была своя «зистемъ», которой они слѣдовали неуклонно, шагъ за шагомъ, расчищая почву и насаждая новыя сѣмена; у насъ-же никакой системы и въ поминѣ не было, — а мы только примѣнялись къ обстоятельствамъ.

Такъ было до послѣдняго повстанья 1863 г.

Въ послѣднее время, со множествомъ преобразованій, вызвавшихъ къ дѣятельности самые глухіе уголки нашего обширнаго отечества, роковой и неизбѣжный вопросъ объ отношеніяхъ къ Польшѣ не могъ остаться въ тѣни. Повстанье показало намъ, что увильнуть, отдѣлаться паліативными мѣрами нельзя, непремѣнно нужно рѣшиться на что нибудь, иначе безполезному кровопролитію не будетъ конца.

И вотъ, наконецъ, свершилось! Послѣдовали реформы въ національно-русскомъ духѣ, свидѣтельствующія о томъ, что правительство твердо рѣшилось покончить разъ-навсегда съ «роковымъ» вопросомъ, не смотря на угрозы и внушенія иностранныхъ кабинетовъ. Реформы эти продолжаются и въ наше время, захватывая все большій и большій районъ, и, безъ сомнѣнія. не пройдутъ безслѣдно. Такое значеніе имѣетъ, напримѣръ, введеніе русскаго языка въ учебныя заведенія привисленскаго края, реформа, которая, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть важные результаты.

Для новаго дѣла нужны были новые «сѣятели и дѣятели», нужны были русскіе люди, чтобы замѣстить поляковъ, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ отрасляхъ управленія краемъ. И вотъ — изъ равнинъ холоднаго сѣвера, изъ благословенныхъ степей Украйны, изъ скалистыхъ кавказскихъ горъ, изъ глухихъ дебрей сибирскихъ двинулись въ крамольную «конгресувку» бойцы, люди, въ большинствѣ уже закаленные суровымъ опытомъ жизни. Давались имъ разнаго рода подъемные и прогонные, обѣщаемы были хорошіе оклады и быстрое движеніе въ чинахъ, представлялась притомъ блистательная возможность заявить свои способности и сдѣлать карьеру. Какъ было не соблазниться всѣми этими льготами? Не мудрено, что предложеніе превысило даже спросъ, вслѣдствіе чего многимъ изъ явившихся пришлось или обратиться вспять, или довольствоваться мѣстами, совсѣмъ несогласовавшимися съ ихъ надеждами. Тотчасъ возникли разнаго рода комисіи, комитеты, учрежденія, уложенія, съѣзды и дѣло закипѣло...

На сцену выдвинулись люди бо̀льшею частью съ неизвѣстными именами, но дѣльные и способные и пріобрѣли силу и значеніе, достигли «степеней извѣстныхъ». Они вѣрно и добросовѣстно исполняли предначертанія высшаго правительства и за это — исполать имъ! Многіе изъ нихъ уже сошли со сцены, или приближаются къ этому, вслѣдствіе приведенія къ концу своей мисіи, но тѣмъ не менѣе нельзя не помянуть ихъ добрымъ словомъ.

Теперь обратимся къ внутреннему быту здѣшняго русскаго общества, посмотримъ какое вліяніе имѣло и имѣетъ оно на общественные нравы. Въ этомъ отношеніи, мы должны сознаться, что значеніе русскаго элемента въ привисленскомъ краѣ, къ сожалѣнію, весьма ничтожно. Дѣлаютъ дѣло—учрежденія и постановленія, но не люди. Русскіе дѣятели смотрятъ на себя, какъ на временныхъ гостей, и потому не стараются входить въ жизнь польскаго общества, а держатся особнякомъ и живутъ своею замкнутою, кружковою жизнью. Люди же, связанные чѣмъ нибудь съ здѣшнимъ краемъ (напримѣръ, женившіеся на полькахъ), въ большинствѣ случаевъ совершенно утрачиваютъ русскую закваску и превращаются въ космополитовъ, съ польскими нравами и обычаями.

Вообще, для образованнаго русскаго человѣка, попавшаго какимъ нибудь образомъ въ привисленскій край, хоть даже въ Варшаву, жизнь здѣшняго русскаго общества покажется весьма скучной и монотонной. Общественныхъ интересовъ и общественныхъ увеселеній—почти нѣтъ никакихъ. Въ варшавскомъ русскомъ клубѣ, гдѣ собирается большая часть здѣшняго чиновничества, можно услышать разговоры только о разныхъ кружковыхъ, бюрократическихъ интересахъ и затѣмъ увидѣть неизбѣжный картёжъ — и больше ничего. Зимою устраиваются такъ называемые *семейные вечера*, на которыхъ пляшутъ нѣсколько разряженныхъ паръ, или же играются любительскіе спектакли, привлекающіе, впрочемъ, очень немногочисленную публику, если содержаніе маломальски посерьезнѣе. Иногда даются также музыкально-литературные вечера, на которыхъ читаются произведенія чуть-ли не «временъ Очакова и покоренья Крыма», въ родѣ басенъ Дмитріева, поэмъ Козлова и т. п. Но даже эти увеселенія — явленія чисто экстра-ординарныя. Скука, мертвенная скука царитъ въ здѣшнемъ русскомъ обществѣ, и не будь еще служебныхъ занятій, то просто и придумать трудно, чѣмъ-бы наполнили свое время русскіе люди, живущіе въ Варшавѣ (я ужь не говорю о провинціи).

Что касается до офицеровъ здѣшняго гвардейскаго отряда, вотъ уже шесть лѣтъ неотлучно находящагося въ Варшавѣ, то они тоже живутъ замкнутою, кружковою жизнью, мало сближаясь съ русскимъ обществомъ и держась совершенно въ сторонѣ отъ польскаго.

Вообще, повторяю, русскіе люди, живущіе въ этомъ краѣ не внесли никакого оттѣнка ни въ общественную, ни въ семейную жизнь поляковъ: они имѣютъ только большое значеніе для разнаго рода ресторановъ и гостинницъ, которые, благодаря имъ, процвѣтаютъ и благоденствуютъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого обособленія и замкнутости является натянутость и недоброжелательство съ обѣихъ сторонъ. Чѣмъ оно разрѣшится, и долго-ли будетъ продолжаться такое положеніе вещей—Богъ вѣсть!

Въ слѣдующемъ письмѣ я поговорю о значеніи здѣшнихъ русскихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

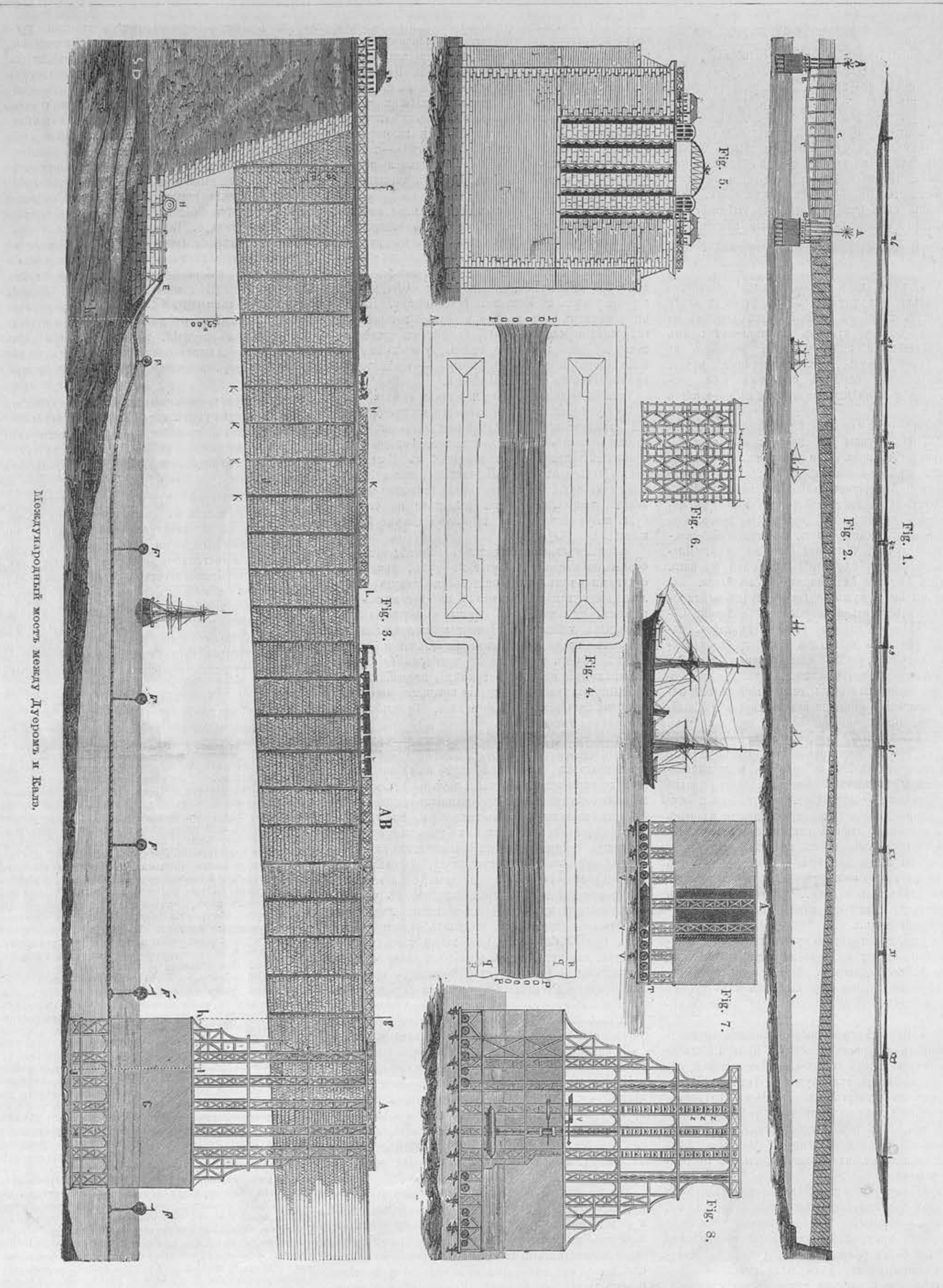
Н. Р.

26 іюля (7 августа).

Международный мостъ отъ Дувра до Кале.

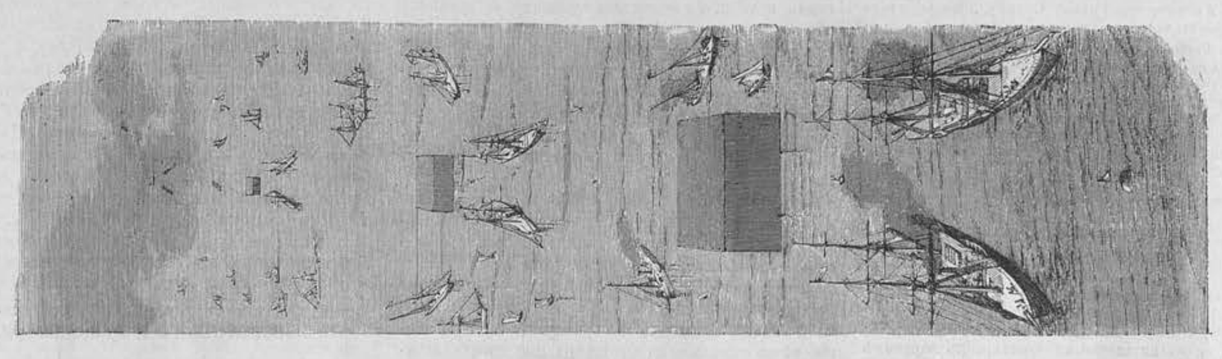
Мысль соединить Англію съ Франціею съ давнихъ поръ уже занимала умы предпріимчивыхъ людей обоихъ этихъ государствъ. Появлялись многочисленные проэкты тунелей и мостовъ, но всѣ они не имѣли никакого успѣха. Въ прежнее время осуществленію такого предпріятія много мѣшала необыкновенно большая цифра потребныхъ на это расходовъ и недостаточность механическихъ средствъ, но теперь, при колосальномъ развитіи промышленности и техническихъ знаній, устройство такого сообщенія черезъ Ла-Маншъ не представляетъ уже болѣе непреодолимыхъ трудностей. До сихъ поръ, какъ кажется, при обсужденіи возможности построенія моста, брали въ разсчетъ только извѣстные факторы. Но мостъ черезъ каналъ не можетъ быть выстроенъ при такихъ-же условіяхъ, какія берутся въ соображеніе при постройкѣ моста черезъ рѣки. Что касается устройства тунеля, то одна уже идея о томъ внушаетъ нѣкоторый ужасъ и до тѣхъ поръ, пока это предпріятіе не сдѣлается фактомъ, успѣхъ и практичность его не могутъ не возбуждать сомнѣній. Кому неизвѣстны трудности, встрѣтившіяся при прорытіи тунеля подъ Темзою и кто не знаетъ, что тунель этотъ приходитъ уже въ упадокъ. Устройство моста, по увѣренію специалистовъ, будетъ представлять громадныя затрудненія. Но въ Америкѣ, успѣшно строятъ мосты черезъ рѣки такой ширины, о которой въ Европѣ не имѣютъ никакого понятія; но для этого необходимо было обратиться къ совершенно новымъ средствамъ. Къ этому-же убѣжденію пришолъ и французскій инженеръ Бутэ; послѣ долгихъ обстоятельныхъ обсужденій этого вопроса, ему удалось наконецъ составить проэктъ, ознакомленіе съ которымъ составитъ предметъ этой статьи и приложенныхъ къ ней рисунковъ. Нужна большая смѣлость для обнародованія передъ цѣлымъ свѣтомъ такого смѣлаго проэкта; но дѣло выяснено такъ обстоятельно французскимъ инженеромъ, что ему удалось собрать необходимый для осуществленія своего проэкта капиталъ и основать общество, состоящее большею частью изъ французскихъ инженеровъ и капиталистовъ сѣверной Франціи. Бутэ построилъ модель проэктированнаго моста и опытами доказалъ возможность исполненія проэкта. Бутэ представилъ два проэкта: мостъ съ одною только аркою и мостъ на девяти устояхъ, находящихся на разстояніи 3000 метровъ другъ отъ друга. Кажется, настаиваютъ на осуществленіи второго проэкта, къ чему склонила бо̀льшая дешевизна постройки. Мы постараемся познакомить нашихъ читателей съ главными чертами этого второго плана Бутэ.

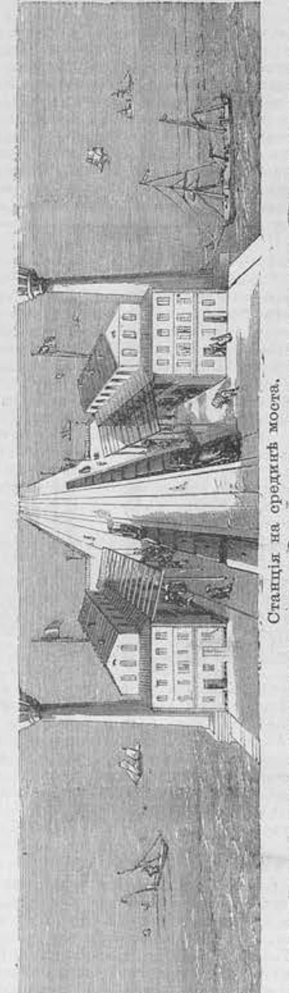
Фиг. I перваго рисунка представляетъ весь мостъ; онъ состоитъ изъ десяти арокъ, въ 3000 метровъ ширины каждая. Каждая арка моста состоитъ изъ пяти вертикальныхъ рѣшотокъ, скрѣпленныхъ между собою толстыми желѣзными скрѣпами. Мостъ будетъ опирать-

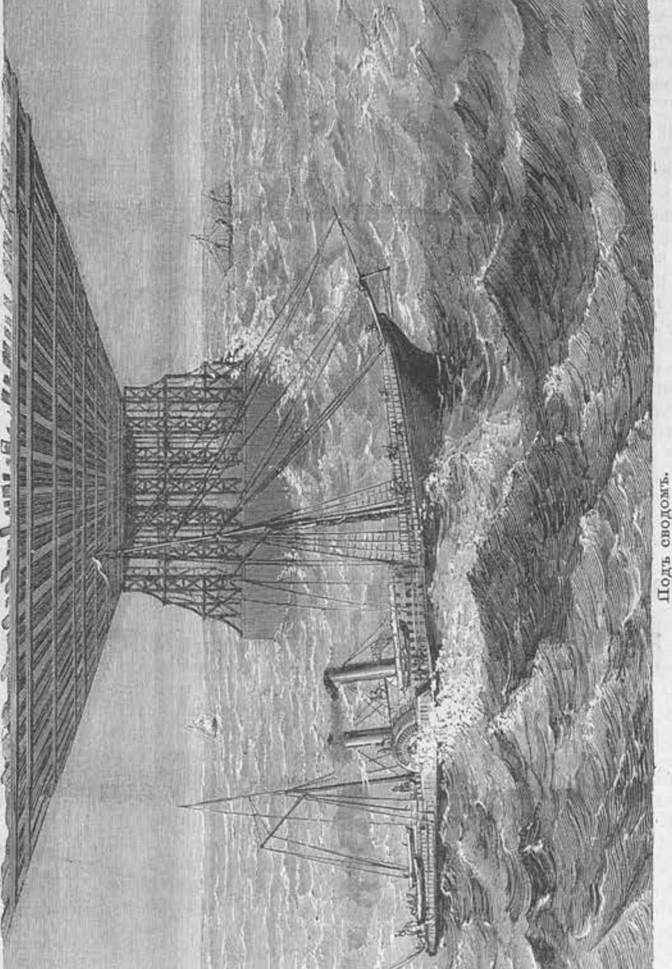


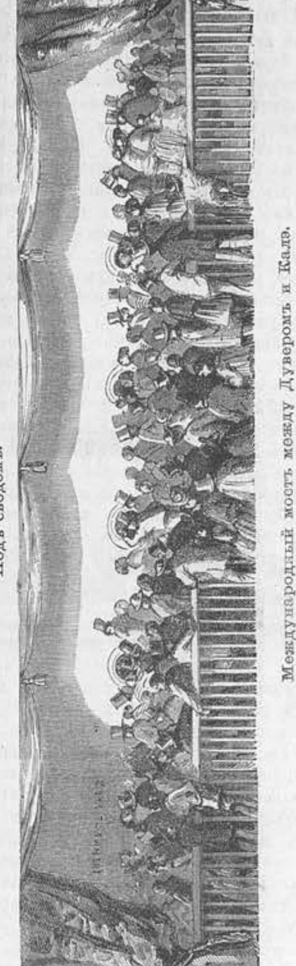
Международный мостъ между Дувромъ и Кале.

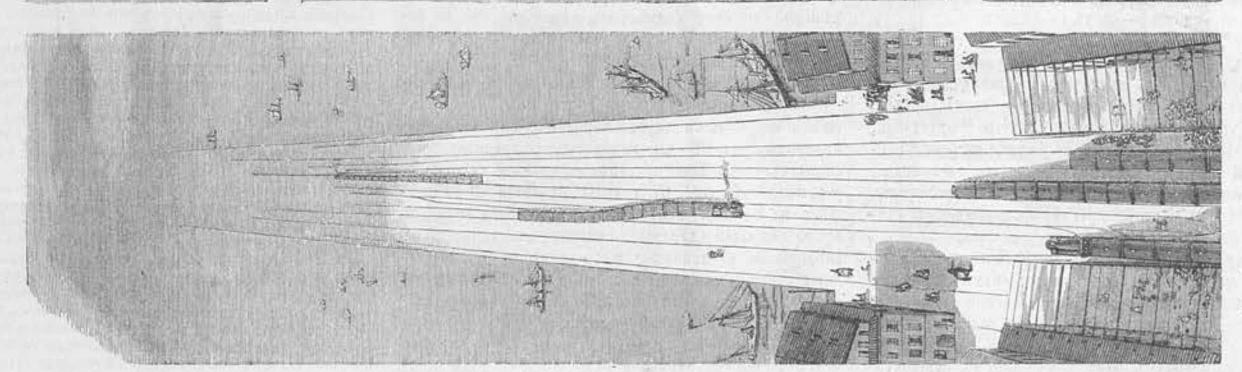
ся на мысъ Бѣлый носъ (Blanc Nez) на французскомъ берегу и на мысъ Шекспира на англійскомъ берегу. Оба эти мыса, состоящіе изъ скалъ твердой известковой породы, представляютъ достаточно сопротивленія для давленія. Точное разстояніе между обоими этими мысами равняется 29,700 метрамъ, къ которымъ съ каждой стороны слѣдуетъ прибавить еще по 150 метровъ для береговыхъ устоевъ. Фигура 2 представляетъ одну готовую арку моста и часть другой арки еще неоконченной. *A* есть уже готовый устой, A' — остовъ такого устоя, отнимаемый по окончаніи постройки. *B* есть горизонтальная рѣшотка, служащая мостомъ для рабочихъ и снабжонная деревяннымъ поломъ, на которомъ укрѣпляются деревянные лѣса (*C*). На рисункѣ представлено, что вышина арокъ моста совершенно достаточна для прохода подъ ними самыхъ большихъ кораблей. Фигура 3 представляетъ вышину моста и въ то же время даетъ возможность ознакомиться нѣсколько подробнѣе съ самымъ его устройствомъ. Въ основаніи начальнаго устоя находится каменный цоколь, защищающій его противъ волнъ и служащій для прикрѣпленія подводнаго каната (*E*). Бакены (*F*) служатъ для поддержанія каната и для указанія пути. Бакены, обозначенные F', показываютъ мѣста устоевъ моста. *A* есть уже готовый устой. *G* есть быкъ, состоящій изъ вертикальныхъ частей и предназначенный для сопротивленія волнамъ; онъ окружаетъ устой со всѣхъ сторонъ. Мостъ снабжонъ перилами; тамъ, гдѣ онѣ не представлены, виденъ поѣздъ желѣзной дороги. Основаніе моста около начальнаго устоя имѣетъ толщину 60 метровъ и находится на 52 метра надъ поверхностью моря. Фигура 4 изображаетъ мостъ и начальный устой въ планѣ. По серединѣ видны четыре рельсовые пути; (O), (P) перила, отдѣляющія рельсы отъ пѣшеходнаго пути (QR). Фигура 5 показываетъ вышину начальнаго


Устои быковъ.


Станція на срединѣ моста.


Подъ сводомъ.


Международный мостъ между Дувромъ и Калэ.


Желѣзная дорога на мосту.

устоя въ разрѣзъ; фигура 6—разрѣзъ мѣста. *SSS*—закрѣпы, поддерживающія самый путь моста. Давленіе, какъ ясно изъ рисунка, падаетъ равномѣрно на всѣ точки. Легкость и прочность постройки не оставляютъ желать ничего лучшаго. Пять сплетеній представляютъ одно неразрывное цѣлое. Фигура 7 представляетъ пароходъ, поставленный на мѣстѣ, предназначенномъ для воздвиженія устоя. Фигура 8 изображаетъ разрѣзъ устоя по оси моста. Въ серединѣ виденъ главный бакенъ, прикрѣпленный къ нижнему концу толстаго, вертикальнаго винта, приводимаго въ движеніе системою зубчатыхъ колесъ. Каждый устой можно безъ малѣйшаго толчка опустить до самаго дна моря. Какъ только бакенъ укрѣпленъ, то всѣ остальные могутъ быть сняты и устои тогда всею тяжестью опираются на свои основанія и такимъ образомъ представляютъ непоколебимое сопротивленіе волнамъ, которое тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе поверхность устоя.

Всѣ желѣзныя части галванизированы и покрыты гутта-перчею. Сопротивленіе моста разсчитано на двѣнадцать большихъ поѣздовъ съ полнымъ грузомъ на каждую арку. Ширина моста и его вѣсъ въ 36 разъ сильнѣе шторма. Такое устройство моста дѣлаетъ совершенный переворотъ въ искусствѣ мостостроенія и никакая рѣка не въ состояніи представить болѣе никакихъ трудностей въ этомъ отношеніи. Европа и Азія могутъ быть соединены однодужнымъ мостомъ съ одного берега Босфора на другой. То же можетъ быть сдѣлано и черезъ Дарданеллы. Точно также мало трудностей въ соединеніи Сициліи съ континентомъ Италіи.

Если черезъ нѣсколько лѣтъ, кто нибудь вздумаетъ показывать панораму чудесъ нашего времени, то въ числѣ ихъ, рядомъ съ трансатлантическимъ подводнымъ телеграфомъ и желѣзными дорогами черезъ Мон-Сени

и черезъ Америку къ Тихому Океану, первое мѣсто займетъ мостъ черезъ Ламаншъ.

Выгоды Франціи и Англіи при посредствѣ этого моста очевидны, но еще не изчислимы. Несмотря на предпріимчивый и изобрѣтательный духъ англійской націи, честь этого предпріятія принадлежитъ французскому инженеру, смѣлая идея котораго соперничаетъ съ идеею Лессепса и приноситъ величайшую честь Франціи, принося ей въ то же время и громадныя выгоды.

Константинопольскія письма.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи»)

«Dis-moi qui tu hantes, et je te dirai qui tu es».

Мнѣ кажется, чтобы судить о какой-либо націи: — о ея развитіи, о ея функціи въ міровомъ дѣлѣ, — о ея внѣшнихъ, секретныхъ отношеніяхъ и внутреннихъ, сознаваемыхъ силахъ, — достаточно опредѣлить положеніе эмигранта среди этой націи.

Вотъ почему я и началъ этнографическія свѣдѣнія о Турціи, съ элемента совершенно-инороднаго, съ эмиграціи польской.

Взгляните на свѣжую, полную жизни Имперію Римскую, въ разсказѣ Тацита.

Во время консульства А. Вителлія и Л. Випетома, въ сенатѣ предъявляется прошеніе главнѣйшихъ изъ жителей Транс-альпинской Галліи, о дозволеніи имъ искать почотныхъ должностей въ Римѣ. Всѣ эти лица, уже съ давнихъ поръ, пользуются правами римскихъ гражданъ; это, слѣдовательно, не вчера явившійся эмигрантъ; тѣмъ не менѣе, это домогательство кажется обидою для Рима: — «развѣ Италія уже такъ истощена, что не въ состояніи дать сенатъ своей столицѣ? Отъ чего же прежде для этого было достаточно однихъ дѣтей Рима и народовъ его крови? Или Римъ нынѣ стыдится своей древней республики?.. На что же искать иноплеменниковъ, еще недавнихъ враговъ Великаго Цезаря подъ Алисою?.. Развѣ мало того, что миланцы и венеціанцы наводнили сенатъ, — не нужно-ли и самое рабство внѣдрить въ его обычаи?.. Пускай-же они пользуются уже пріобрѣтенными правами римскихъ гражданъ, но сенаторскія регаліи и знаки отличія магистратуры да не будутъ обезчещены!..»

Правительство турецкое, на оборотъ, сознавая, что современные Ос-ман-лы, въ своемъ этомъ племенномъ названіи имѣютъ много напрасно вставленныхъ буквъ и, признавая за ними скромное, сокращенное имя, открыло пріютъ для всякой эмиграціи: — всѣ де эти бродяги — гяуры будутъ много лучше нашихъ домашнихъ произведеній, уже и потому, что эти гяуры много бѣгали на своемъ вѣку, а нашъ правовѣрный весь свой вѣкъ сидѣлъ, поджавши ноги, въ мечети, или въ гаремѣ.

И усѣлась Турція въ своихъ гаремахъ окончательно, и любуется изъ за рѣшотчатыхъ оконъ, какъ эти гяуры - эмигранты работаютъ во славу «Аллаха милосердаго и многомилостиваго»; а турецкія газеты, въ это время, съ правдоподобностію, достойною лучшей участи, кричатъ о прогрессѣ турецкомъ: *у насъ-де-все по заграничному, по Европейскому;* а турокъ — по европейски не то что сдѣлать что-нибудь, — сѣсть не умѣетъ.

Эмиграція не замедлила отозваться на гостепріимный зовъ, но Турція, кажется, и не замѣтила, что, по мѣрѣ того, какъ эмигранты размножались, она все болѣе и болѣе теряла свою самобытность. «Вы не въ Турціи, говорилъ мнѣ какъ-то Мюрадъ-бей, прежде бывшій *Marquis de St-André*, вы во Франціи». — И повѣрьте — это не совсѣмъ гасконнада. У современной Турціи одинъ глазъ, съ молитвою, устремленъ къ Меккѣ, другой, съ надеждою и дѣтскою покорностію, къ Тюильри.

Успѣху видовъ правительства, относительно *разведенія* эмигрантовъ, способствуетъ, какъ мѣстность, покровительствующая всякой цыганской увёрткѣ — *«укралъ да утёкъ»*, такъ и настоящее политическое состояніе Турціи. Примыкая, по смыслу трактатовъ, къ великимъ державамъ, она, въ сущности, хранящійся въ музеумѣ сапогъ когда-то жившаго великана.

Въ Константинополѣ, въ Галатѣ и Перѣ можно прожить цѣлый вѣкъ, не имѣя никакого паспорта. Плати за квартиру, не давай никакихъ поводовъ запти вмѣшаться въ твои дѣла и взять тебя на сворку: вотъ весь сводъ обязанностей авантюриста, желающаго безслѣдно изчезнуть въ Константинополѣ. Вслѣдствіе этого, бѣглый русскій солдатикъ; заблаговременно и благонамѣренно обанкрутившійся еврей — изъ русскихъ Керчь-еникальскихъ или Эйскихъ и т. п., 1-й гильдіи купцовъ *); армянинъ изъ Нахичевани, попавшійся въ невинной шалости дѣланія фальшивой монеты и ускользнувшій отъ полиціи; полякъ, голодная жертва безразсудныхъ револющій; венгерецъ, эмигрантъ 48 года; итальянецъ, эмигрантъ различныхъ годовъ этого столѣтія и пр., все это стеклось сюда и образовало колонію. Нужно ли говорить, какъ эти колонисты смотрятъ на Россію?..

Расположенію къ Россіи, кромѣ всего этого, много способствуетъ священный и много-гонимый орденъ іезуитовъ, нашедшій пока въ Турціи обѣтованную землю. Святая братія этого ордена, отличавшагося во всѣ времена своими безкорыстными дѣйствіями, не щадитъ ни логики — среди софизмовъ своихъ доводовъ, ни риторики для украшенія рѣчей своихъ, ни протекціи для своихъ агентовъ. Вотъ тема для проповѣди или, пожалуй, текстъ: «. .je voyais une multitude dispersée sur une terre riche et verdoyante, разсказываетъ о своемъ видѣніи святой проповѣдникъ .. et il me fut dit: c'est un peuple martyr (Польша). En lui s'accomplit un mystère saint. (Будущее воскресеніе) Jl a été livré pour un temps à la puissance du mal (Россія) afin que, trempé dans sa souffrance comme le fer dans l'eau du torrent, il devienne l'épée qui vainquera le mauvais génie de l'humanité...» Какъ-же, послѣ этого, не позаботиться о новомъ возстаніи въ Польшѣ? Не будетъ-ли это преступленіемъ противу воли Божіей, возвѣщаемой проповѣдникомъ? Въ заключеніе, съ возрастающимъ жаромъ, проповѣдникъ возвѣщаетъ: «les nations émués s'écrieront: béni, béni soit à jamais le peuple qui. ayant souffert avec constance pour tous les peuples, a été jugé digne de vaincre pour eux...» Да это изъ Ламенне, говорите вы; ну, такъ что же, отвѣтитъ вамъ всякій набожный католикъ, можетъ быть и изъ Ламенне.

Я часто встрѣчалъ одного изъ покровительствуемыхъ этими св. отцами. По истинѣ — каковъ попъ, таковъ и приходъ: это — нѣкто Фонтана. Сей господинъ, за благородную попытку облагородить неблагородный металъ, высидѣлъ нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ и потомъ былъ выставленъ, съ великолѣпнымъ девизомъ во всю грудь, на мосту. Св. отцы взяли этого *несчастнаго узника* подъ свое покровительство и сдѣлали его... чѣмъ бы вы думали?.. Докторомъ медицины! Сомнѣвайтесь, послѣ этого, въ чудодѣйственной силѣ іезуитовъ. И докторъ Фонтана, не смотря на то, что еще не такъ давно весь Константинополь видѣлъ его, какъ фальшиво-монетчика, на мосту, принятъ, по милости и протекціи св. отцовъ, какъ врачъ, во многихъ домахъ. Онъ даже искалъ возможности попасть въ члены массонской ложи; но здѣсь протекція отцовъ-іезуитовъ, вѣроятно, безсильна. Ложа, на просьбу Фонтана, отвѣтила, что они каменьщики, а не монетчики.

Кстати о массонской ложѣ. Чѣмъ объясните вы это явленіе въ Турціи — какъ не самобытностію эмиграціи, въ ущербъ самобытности учрежденій турецкихъ? Положимъ, что, въ этомъ случаѣ, турецкая самобытность не заставитъ никого пожалѣть о ней. Кому знакомо направленіе и духъ «братства массоновъ», тотъ поздравитъ Турцію съ выгоднымъ обмѣномъ; но какъ совмѣстить нѣмое рабство въ теченіи 23 часовъ и безусловное равенство въ теченіи двадцать четвертаго?

Массонскія ложи сдѣлали много услугъ Константинополю: населенный, какъ я уже и сказалъ, стекшимся съ разныхъ сторонъ народомъ, онъ не имѣлъ никакихъ условій для комерческаго кредита; ложа связала разнородное искреннимъ узломъ духовнаго, разумнаго родства. Въ годины бѣдствій, ложа спѣшила на помощь несчастнымъ: въ 1865 году, во время бывшей холеры, полиція съ удивленіемъ спрашивала у членовъ ложи: «развѣ теперь управляютъ городомъ массоны?» — и получила въ отвѣтъ, что, на время бѣдствій, ложа дѣйствительно беретъ на себя самую важную часть полицейскихъ обязанностей. Адвокатъ, членъ ложи, не возьмется защищать неправое дѣло корысти ради и, на оборотъ, сочтетъ обязанностію вступиться передъ закономъ за угнетеннаго. Банкиръ, членъ ложи, найдетъ возможность отсрочить ликвидацію имѣнія должника, виноватаго только тѣмъ, что ему не посчастливилось осуществить свои разумныя надежды. Словомъ: массонская ложа стала стражемъ чести, порукою довѣрія, охраною гражданскаго долга. Изъ существующихъ въ Константинополѣ ложъ наиболѣе замѣчательна по своему объему и дѣятельности — ложа французская «l'Union d'Orient». — Еврейская Ложа, — «Deutscher-Bund» — отличается особо тѣсною связью между членами; но и здѣсь видѣнъ еврей, члены, по преимуществу, евреи. *Италіанская ложа*, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, была лучшею изъ Константинопольскихъ ложъ; но вслѣдствіе понятной, обще-человѣческой слабости, вслѣдствіе честолюбія, распалась на 4 части. Эта ложа имѣла школу для бѣдныхъ дѣтей обоего пола, гдѣ воспитывавшіяся дѣти получали книги, платье и столъ. Нельзя не пожалѣть, что эта ложа пала.

*) Послѣдній городъ гильдейскихъ не взносилъ, купцы обязаны были имѣть дома извѣстной стоимости, въ этомъ городѣ, только. Часто эти дома, оцѣненные ровно въ десятеро, отдавались подъ обезпеченіе казеннаго подряда. Справокъ и оцѣнокъ при заключеніи подряднаго контракта не дѣлается.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

На островѣ Готландѣ на полѣ, недалеко отъ города Висби, найдено большое количество древностей. Онѣ состоятъ изъ двухъ золотыхъ браслетовъ и множества золотыхъ колецъ и другихъ предметовъ; кромѣ того найдены 1602, прекрасно сохранившіяся, серебряныя монеты конца X и начала XI столѣтія.

— Раскопки близъ Пиргіотиссы въ Аѳинахъ снова начались; на глубинѣ одного метра наткнулись на двѣ колосальныя статуи, но безъ головъ. Работа этихъ статуй очень хороша. Въ складкахъ одежды статуй находится надпись аѳинскаго скульптора Язона. Въ Пиреѣ также открыто нѣсколько римскихъ древностей.

Палеонтологія.

Во время земляныхъ работъ при постройкѣ желѣзной дороги изъ Охе въ Тарбъ, близъ Мэлана (въ департаментѣ Гары) найдены кости одного допотопнаго животнаго; кости эти, вопреки существующему мнѣнію палеонтологовъ, служатъ доказательствомъ того, что динотеріумъ былъ животнымъ сухопутнымъ, а не воднымъ, какъ это предполагали до сихъ поръ. Въ числѣ найденныхъ костей, находится часть таза съ вертлужною ямкою для прикрѣпленія головки бедреной кости. Это доказываетъ, что динотеріумъ было животное четвероногое, наподобіе мастодонта, его современника, или наподобіе слоновъ нашей эпохи и жило на землѣ третичнаго періода. Кости, найденныя близъ Мэлана, переданы въ тулузскій естественно-историческій музей.

— Въ центральной и Южной Америкѣ продолжаютъ находить все большее и большее количество костей ископаемыхъ лошадиныхъ видовъ. Естествоиспытатель Оуэнъ въ Лондонѣ написалъ сочиненіе о трехъ недавно найденныхъ видахъ первобытныхъ американскихъ лошадей: Equus conversidens, E. Tau и E. Arcidens.

Метеорологія.

Въ запискѣ Камбуроглу, прочтенной въ литературномъ обществѣ въ Аѳинахъ, этотъ ученый сообщаетъ о замѣчательномъ болидѣ, видѣнномъ на горизонтѣ въ Аѳинахъ 4 (16) мая нынѣшняго года, около осьми часовъ вечера. Болидъ этотъ имѣлъ видъ блестящаго шара, величиною почти съ полную луну и голубоватаго цвѣта; онъ летѣлъ съ востока на западъ, оставляя за собою длинный свѣтлый слѣдъ. Онъ потухъ невдалекѣ отъ луны.

Технологія.

Важный вообще вопросъ объ освѣщеніи жилищъ пріобрѣтаетъ особенную важность для насъ, жителей сѣверныхъ странъ. Мы потребляемъ много матеріала и, при томъ, по необходимости, при недостаточной вентиляціи. Такимъ образомъ, намъ представляется два вопроса: а) какое вліяніе имѣетъ искуственное освѣщеніе на доброкачественность воздуха въ нашихъ жилищахъ, иначе, насколько онъ при этомъ портится и б) какое вліяніе оказываетъ оно на зрѣніе. Разсмотримъ сперва первый. Опыты были произведены въ Эрлангенской лабораторіи надъ свѣтильнымъ газомъ, петролеумомъ и масломъ. Черезъ нѣсколько часовъ въ комнатѣ средней величины, гдѣ горѣлъ *одинъ рожокъ свѣтильнаго газа* (сила свѣта равнялась $10^1/_2$ стеарин. св. по 4 на ф.) содержаніе углекислоты увеличилось по крайней мѣрѣ, на 3%, т. е. воздухъ становился такимъ, какимъ онъ бываетъ въ госпиталяхъ, казармахъ, тюрьмахъ. При горѣніи *керосиновой столовой лампы* (сила свѣта равнялась $3^1/_2$ свѣчамъ) углекислоты отдѣлялось значительно менѣе. Самую меньшую цифру для углекислоты дала *масляная лампа* (modérateur, свѣтъ равнялся $4^1/_2$ свѣчамъ), гораздо меньшую, чѣмъ керосинъ, не смотря на то, что свѣтъ былъ сильнѣе и горючаго матеріала употреблялось больше. Лишь черезъ четыре часа, въ воздухѣ содержалась половина того количества углекислоты, которое отдѣлилось, при тѣхъ же условіяхъ, при горѣніи газа. Такимъ образомъ, хотя свѣтъ газа чище и сильнѣе, но за то эту выгоду мы оплачиваемъ сильной порчей воздуха. Но это еще не все. Сравнивая количество углекислоты, отдѣляющейся при горѣніи этихъ трехъ горючихъ матеріаловъ, при равныхъ условіяхъ, именно въ пространствѣ, заключавшемъ 100 куб. метровъ, при чемъ свѣту дана была сила равная 10 нормальнымъ свѣчамъ, изслѣдователи нашли, что больше всего портитъ воздухъ керосиновая лампа, за тѣмъ газовый рожокъ и менѣе всего масляная лампа, хотя матеріалу въ послѣднемъ случаѣ расходуется болѣе. Изъ этого выходитъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется *сильное* освѣщеніе, сравнительно полезнѣе для здоровья и выгоднѣе жечь *газъ* (что и дѣлается въ театрахъ, магазинахъ, концертныхъ залахъ и т. п.). *Керосинъ* выгодно въ гигіеническомъ отношеніи жечь только тамъ, гдѣ *не* тре-

буется *сильнаго* освѣщенія. Но всѣ гигіеническія преимущества лежатъ на сторонѣ *масляннаго освѣщенія*.

Обращаемся теперь ко второму вопросу. Всякому извѣстно по опыту, что при искуственномъ освѣщеніи глазъ скоро утомляется, скорѣе чѣмъ отъ работъ при дневномъ освѣщеніи. Иначе, для глазъ, ламповый свѣтъ не замѣняетъ дневнаго. Надъ рѣшеніемъ этой задачи, надъ замѣной дневнаго свѣта ламповымъ, конечно, стоило поработать. Но, сперва, слѣдовало опредѣлить, въ чемъ же заключается разница ламповаго свѣта отъ дневнаго солнечнаго? Всякій знаетъ по опыту, что любое пламя, которымъ мы освѣщаемъ комнаты, содержитъ большое количество желтыхъ и красныхъ лучей и что именно *эти* лучи всего больше безпокоятъ и утомляютъ глазъ. Естественно, что въ этомъ обстоятельствѣ стали сперва искать главной причины вреднаго дѣйствія искуственнаго освѣщенія и горю старались помочь разными цвѣтными очками. Новѣйшія, усовершенствованныя стекла (особенно стекла Грефе, дымчатаго цвѣта) дѣйствительно достигаютъ этой цѣли и такой очищенный свѣтъ хроматически не отличается отъ солнечнаго. Результатъ этотъ важенъ, но дѣло въ томъ, что онъ не устраняетъ другой и при томъ главной причины. Именно, отдѣленіе свѣта всегда соединяется съ отдѣленіемъ теплоты, свѣтовые лучи съ теплородными и, при томъ, отношенія ихъ могутъ быть различныя. Напримѣръ, въ солнечномъ свѣтѣ, половина лучей свѣтовые, въ пламени масляной лампы 90% темныхъ лучей и 10% свѣтлыхъ, свѣтъ раскаленной до бѣла платины содержитъ 98% теплородныхъ лучей, а въ свѣтѣ химической спиртовой лампы изъ ста лучей только одинъ свѣтлый, въ электрическомъ свѣтѣ 80% лучей невидимыхъ, въ газовомъ 90%, въ блестящемъ свѣтѣ керосиновой лампы темныхъ лучей 94%. Вотъ эта-то сильная примѣсь темныхъ лучей, ненужныхъ для глаза, но его отягощающихъ, и составляетъ *главное* неудобство искуственнаго освѣщенія. Но возможность исключенія этихъ лучей найдена. Опытъ показалъ, что стекло отъ 2-хъ до 3-хъ мм. толщины на первый разъ поглощаетъ отъ 40 до 60% лучистаго теплорода (т. е. наше хорошее ламповое стекло, съ шаромъ) но что, при дальнѣйшемъ проходѣ чрезъ стекло, напр. если бы устроить хоть двойной шаръ на лампѣ, теплородные лучи почти не поглощаются, или поглощаются въ маломъ количествѣ. Но эти лучи вполнѣ уничтожаются или поглощаются, если, послѣ перваго прохода черезъ стекло, они пройдутъ во второй разъ не черезъ стекло, а черезъ растворъ квасцовъ или черезъ слюду. Свѣтъ получается пріятный, ни мало не безпокоящій глазъ. Послѣдній долгій день въ году миновалъ. Дни теперь идутъ на убыль и приходится все чаще прибѣгать къ лампѣ. Пусть же читатель воспользуется нашимъ совѣтомъ и заведется экраномъ изъ слюды для обыкновенной керосиновой лампы. Разсчетъ копѣечный, но выгода громадная.

Физіологія и медицина.

Извѣстный лейбъ-окулистъ императрицы Евгеніи, докторъ Либрейхъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ берлинскаго профессора Грэфе, на послѣднемъ засѣданіи общества врачей въ Берлинѣ, сдѣлалъ сообщеніе о новомъ найденномъ и испытанномъ имъ усыпляющемъ и оглушающемъ веществѣ х л о р о л ѣ, (соединеніе хлора съ альдеидомъ). Произведенные докторомъ Либрейхомъ опыты надъ кроликами показали, что вещество это, впрыснутое въ количествѣ скрупула, вызываетъ у кролика глубокій сонъ, продолжающійся отъ восьми до девяти часовъ и оканчивающійся здоровымъ пробужденіемъ. Въ берлинской клиникѣ «Шарите» было произведено нѣсколько опытовъ съ хлоролемъ надъ умопомѣшанными, при чемъ были получены самые блестящіе результаты.

Статистика.

Свѣдѣнія *о числѣ людей*, ежегодно *погибающихъ отъ пьянства*. Въ *Англіи* 50 т., между ними 12 т. женщинъ; въ *Германіи* 40 т.; въ *Россіи* 10 т.; въ *Бельгіи* 4 т.; во Франціи $1^1/_2$ т.; въ *Америкѣ* 62 т. По процентамъ относительно массы населенія: въ *Англіи* $1^2/_3$; въ *Бельгіи* 1. въ *Германіи* $^4/_5$ въ Россіи съ небольшимъ $^1/_6$ %.

Поверстный сборъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ за первое полугодіе 1869. 1) Николаевская: болѣе 15 т. 2) Московско-Рязанская болѣе 13 т. 3) Рязанско-Козловская болѣе 10 т. 4) Московско-Нижегородская болѣе 6 т. 5) Московско-Ярославская $5^1/_2$ т. 6) Варшавско-Вѣнская около 4 т. 7) Риго-Динабургская болѣе 3 т. 8) Динабурго-Витебская около 3 т. 9) Столько-же Козлово-Воронежская. 10) Курско-Кіевская и 11) Варшаво-Бромбергская болѣе 2 т., наконецъ 12) Шуйско-Ивановская до 2 т. и 13) Грязе-Елецкая $1^1/_2$ т. Уменьшеніе дохода сравнительно съ прошлогодними сборами произошло только по Варшавско-Вѣнской линіи и по Одесскимъ дорогамъ. Наибольшее увеличеніе дохода произошло по Волжско-Донской линіи, гдѣ оно составляетъ 82%. Сильно поднялся валовой доходъ на Московско-Рязанской линіи, доходящій до 27 т. и почти сравнявшійся съ доходомъ по Николаевской дорогѣ. Петербурго-Варшавская дала $3^1/_2$ т., т. е. почти столько-же, сколько Риго-Динабургская.

Зоологія.

— Дюмериль сообщилъ недавно французской академіи наукъ весьма интересное наблюденіе. Если раздражить какъ нибудь до боли обыкновенную зеленую лягушку, то спина ея покрывается молочно-образной жидкостью, которая, будучи введена въ кровь какого нибудь животнаго, производитъ такое же дѣйствіе, какъ ядъ гремучей змѣи. Многія дикія племена, по словамъ Дюмериля, знаютъ это свойство зеленой лягушки и употребляютъ испускаемую ею ядовитую жидкость для отравленія своихъ стрѣлъ. Клодъ-Бернаръ началъ уже изслѣдованія надъ дѣйствіемъ этого яда на животныхъ.

Астрономическій календарь.

Съ 16-го по 31-е августа.

Августа.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	1.0	4 44	7 16	в. 9 15	у. 11 36	4 56	7 5	в. 9 27	у. 11 24
18	0.4	4 49	7 10	9 58	в. 2 5	5 0	7 0	10 20	в. 1 42
20	0.2	4 54	7 4	11 20	4 23	5 3	6 55	11 48	3 53
22	0.8	4 58	6 58	у. 0 24	6 0	5 7	6 50	у. 0 51	5 34
24	1.5	5 3	6 52	3 13	6 55	5 11	6 45	3 29	6 41
26	2.1	5 8	6 46	6 24	7 31	5 15	6 39	6 28	7 28
28	2.8	5 13	6 40	9 34	8 3	5 19	6 34	9 26	8 12
30	3.5	5 17	6 34	в. 0 34	8 45	5 23	6 29	в. 0 13	9 5

Для перехода отъ показанія солнечныхъ часовъ къ времени обыкновенныхъ часовъ должно, отъ 16-го до 19-го августа придавать, а отъ 20-го до 31-го вычитать изъ перваго уравненія времени.

Солнце находится въ созвѣздіи Льва.

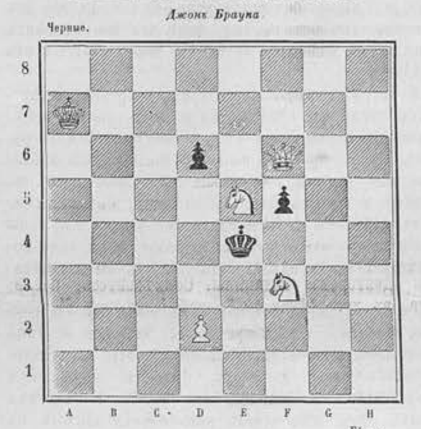
Луна въ послѣдней четверти 18-го, въ новолуніи 25-го, въ первой четверти 31-го августа.

Планеты. Меркурій и Венера находятся на восточной сторонѣ отъ солнца, заходятъ, слѣдовательно, позднѣе его. Марсъ надъ горизонтомъ днемъ. Юпитеръ находится въ созвѣздіи Овна и восходитъ около полуночи. Сатурнъ находится въ созвѣздіи Скорпіона и проходитъ чрезъ меридіанъ около 7 часовъ вечера. Уранъ виденъ утромъ на Востокѣ, находится въ созвѣздіи Близнецовъ. Нептунъ виденъ ночью, находится въ созвѣздіи Рыбъ.

Изъ малыхъ планетъ въ противостояніи съ солнцемъ будетъ Астрея (24-го августа).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 25.

Джонъ Брауна



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 12.

Гамбитъ Кизерицкаго.

П. Морфи. Бѣлые.			Проф. А. Андерсенъ. Черные.		
1.		e2—e4	1.		e7—e5
2		f2—f4	2.		e5—f4:
3.	Кн.	g1—f3	3.		g7—g5
4.		h2—h4	4.		g5—g4
5.	Кн.	f3—e5	5.	Кн.	g8—f6
6.	Кн.	e5—g4:	6.	Кн.	f6—e4:
7.		d2—d3	7.	Кн.	e4—g3
8.	С.	c1—f4:	8.	Кн.	g3—h1:
9.	Ф.	d1—e2†	9.	Ф.	d8—e7
10.	Кн.	g4—f6†	10.	Кр.	e8—d8
11.	С.	f4—c7:†	11.	Кр.	d8—c7:
12.	Кн.	f6—d5†	12.	Кр	c7—d8:
13	Кн.	d5—e7:	13.	С.	f8—e7:
14.	Ф.	e2—g4	14.		d7—d6
15.	Ф.	g4—f4	15.	Л.	h8—g8
16.	Ф.	f4—f7:	16	С.	e7—h4:†
17.	Кр.	e1—d2	17.	Л.	g8—e8
18.	Кн.	b1—a3	18.	Кн.	b8—a6
19.	Ф.	f7—h5	19.	С.	h4—f6
20.	Ф.	h5—h1:	20.	С.	f6—b2:
21.	Ф.	h1—h4†	21.	Кр.	d8—d7
22.	Л.	a1—b1			

Бѣлые выигрываютъ.

Рѣшеніе задачи № 17.

1.	2.	3.
С. f2—b6	Л. c4—e4	Ф. f1—f7:† и матъ.
С. e6—f5	С. f5—e4:	
		Ф. f1—g2† и матъ.
	Кр. d5—e4:	
		Кр. a8—c7:† и матъ.
	Ф. f7—c7	
		Ф. f1—b3† и матъ.
	Кн. b 4 ∞	
		Ф. f1—c4† и матъ.
	∞	
	Кн. a8—c7†	Ф. f1—a1† и матъ.
Ф. f7—g6:	Кн. d5—e5	
	Кн. a7—c7†	Л. c4—d4† и матъ.
Ф. f7—g7	Ф. g7—c7:	
	Ф. f1—f4:	Л. c4—d4† и матъ.
Ф. f7—f4†	g5—f4:	
		Ф f4—e4 или d4† и матъ.
	Кн. b4—a6	
		Кн. a8—c77† и матъ.
	∞	
	С. b6—f2:	Ф. f1—d3† и матъ.
Ф. f7—f2†	Кн. b4—a6	
		Кн. a8—c7† и матъ
	∞	
	Ф. f1—f7†:	Л. c4—d4† и матъ.
С. e6—g4: —d7 —e8	С. —e6	
	Кн. a8—c7† и матъ.	
Ф. f7—f6		
	Кн. a8—b6†: и матъ.	
a7—b6:		
	Ф. f1—d3† и матъ.	
Кн. b4 ∞		
	Л. c4—d4† и матъ.	
∞		

Рѣшеніе задачи № 18.

1.	2.	3.	4.
С. b5—f1	С. f1—e2	Ф. b3—b8	Ф. b8—e5† и матъ.
c7—c6	Кр. d4—c5	∞	
		Ф. b3—d3†	Ф. d3—f3† и матъ.
	Кр. d4—e4	Кр. e4—f4 Ф. b3—d3† и матъ.	
	c6—c5 Ф. b3—b5†	С. f1—g2	Ф. b5—c6† и матъ.
Кр. d4—c5	Кр. c5—d6	∞	
		Ф. b5—e5† и матъ.	
	Кр. c5—d4 Ф. b3—d3†	С. f1—e2	Ф. d3—f3† и матъ.
Кр. d4—e4	Кр. g4—f4 Ф. b3—d3† и матъ.	∞	
c7—c5			

Почтовый Ящикъ.

Г-ну О. въ Кіевѣ. Всѣ жалобы на неполученіе №№ нашего журнала, мы немедленно передаемъ въ почтовый департаментъ. Надѣемся, что въ настоящее время вы уже удовлетворены.

Г-ну Стат. Сов. N. въ Петербургѣ. Докторъ Гезеліусъ будетъ продолжать въ нашемъ журналѣ свои статьи объ Общественной Гигіенѣ. Онъ благодаритъ васъ за безпристрастный разборъ его послѣдней статьи.

Г-ну S. въ Оренбургѣ. Благодаримъ васъ за доброе желаніе. Насъ радуетъ, что и въ вашей «Пустынѣ» журналъ нашъ ожидается съ нетерпѣніемъ. Ожидаемъ отъ васъ рисунковъ Сибири, которые вы обѣщали.

Г-ну М. въ Одессѣ. Вы правы, что портретъ генерала Игнатьева могъ бы быть отпечатанъ лучше. Намъ пріятно, что вы замѣтили, какъ нашъ журналъ совершенствуется съ каждымъ №. Надѣемся въ скоромъ времени поставить его на ту же степень совершенства, какой достигли *лучшія* иностранныя иллюстрированныя изданія.

Г-ну L. въ Москвѣ. Мы не согласны съ вашимъ мнѣніемъ, что система Лирнура не можетъ быть примѣнена въ такомъ разбросанномъ городѣ, какъ Москва. Авторъ статьи о «Канализаціи» читалъ ваше письмо и въ возраженіяхъ вашихъ также не находитъ доказательствъ непримѣнимости этого проэкта.

Г-ну Р. въ Кіевѣ. Памятникъ Екатеринѣ II, по модели художника Микѣшина, будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ № Всемірной Иллюстраціи.

Библіографія.

Основы химіи Д. Менделѣева. Професора Спб. университета. С.-Петербургъ 1869 г. Выпускъ 1 и 2-й.

Наша русская химическая литература въ настоящее время довольно богата; въ ней нѣтъ недостатка не только въ переводныхъ, но и въ оригинальныхъ сочиненіяхъ. Тѣмъ не менѣе появленіе такихъ учебниковъ, какъ тотъ, заглавіе котораго нами выписано, нельзя не привѣтствовать. Мы смѣло можемъ сказать, что наше учащееся поколѣніе многому научится изъ этого сочиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако *основы химіи* едва ли могутъ имѣть такое же значеніе для людей, занимающихся изученіемъ химіи, какое имѣла *Органическая химія* того же автора.

Предоставляя себѣ произнести окончательное сужденіе объ «*Основахъ химіи*» лишь впослѣдствіи, т. е. по выходѣ послѣдняго выпуска, въ настоящей замѣткѣ мы предполагаемъ познакомить читателей съ содержаніемъ первыхъ двухъ выпусковъ.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ имѣлъ цѣлью познакомить публику и учащихся съ основными данными и выводами химіи въ *общедоступномъ* научномъ изложеніи и изложить вмѣстѣ съ выводами описаніе способовъ ихъ добычи.

При всемъ однако стремленіи автора сдѣлать изложеніе «Основъ химіи» общедоступнымъ, чтеніе этого сочиненія требуетъ отъ учащагося нѣкотораго предварительнаго знакомства съ предметомъ. Самый порядокъ изложенія «*Основъ химіи*» значительно отличается отъ общепринятаго изложенія другихъ учебниковъ, имѣющихъ вообще болѣе или меньшее сходство между собою.

Кіевъ: Николаевскій мостъ.

Рис. Соколовъ, гравир. Герасимовъ.

Посвятивъ двѣ первыхъ главы веществамъ и явленіямъ, изучаемымъ химіею, и первымъ законамъ химіи, авторъ переходитъ (въ главѣ 3 и 4) къ изученію воды въ природѣ, физическихъ свойствъ воды, соединеній воды и особенно растворовъ. Въ слѣдующихъ 5 главахъ авторъ говоритъ о разложеніи воды, о водородѣ и кислородѣ, объ окисахъ, о соляхъ, о двойномъ разложеніи воды, объ опредѣленіи состава послѣдней, объ озонѣ и перекиси водорода. За тѣмъ въ 10 главѣ трактуется объ атомической гипотезѣ строенія веществъ. Послѣ этого въ 3-хъ главахъ (11—13) изложено: азотъ, воздухъ, аммiакъ и кислородныя соединенія азота.

Подготовивъ такимъ образомъ читателя, авторъ излагаетъ законы объемныхъ отношеній и понятіе о паѣ и частицѣ.

Въ 15—18-й главахъ авторъ говоритъ объ углѣ, углеродистыхъ водородахъ, о соединеніяхъ углерода съ кислородомъ и объ углеазотистыхъ соединеніяхъ; однимъ словомъ дѣлаетъ краткій обзоръ органическихъ соединеній.

Глава 19 посвящена горѣнію вообще. Здѣсь довольно подробно говорится объ отопленіи и освѣщеніи. Авторъ вообще не упускаетъ изъ виду практическихъ примѣненій химическихъ знаній къ общежитію, заводскому дѣлу и т. п.

Изъ предъидущаго мы видимъ, что, собственно говоря, первыхъ девятнадцать главъ посвящены водороду, кислороду, азоту и углероду. Это занимаетъ почти оба выпуска, такъ какъ только въ трехъ послѣднихъ главахъ излагается хлористый натрій, хлористый водородъ, хлоръ и его кислородныя соединенія, фторъ, бромъ и іодъ.

Объ опытѣ автора системы элементовъ, основанной на ихъ атомномъ вѣсѣ и химическомъ сходствѣ, мы скажемъ тогда, когда будемъ говорить о слѣдующихъ двухъ выпускахъ, въ которыхъ опытъ этотъ и будетъ имѣть наибольшее примѣненіе.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ указать на нѣкоторыя неточности, которыя, впрочемъ, весьма легко могли вкрасться при стенографическомъ записываніи со словъ автора.

На стр. 531 говорится, что костяной уголь содержитъ угля не болѣе 5%; обыкновенно-же костяной уголь содержитъ до 10%. На стр. 531 и 609 сказано, что въ сахарномъ производствѣ къ сиропамъ известь прибавляется для того, чтобы сдѣлать ихъ менѣе измѣняющимися при кипѣніи; но вѣдь здѣсь известь прибавляется *не только* для этого. На стр. 521 приведено, что алмазъ можно сожигать *только* въ формѣ совершенно мелкаго порошка, между тѣмъ какъ извѣстно, что на сожиганіи алмаза въ кускѣ и основанъ одинъ изъ блестящихъ опытовъ. Далѣе, изъ неточностей можно указать приведенную на стр. 749 формулу жидкаго хлористаго синерода и т. д. Изъ сказаннаго на стр. 646 можно, пожалуй, придти къ заключенію, что жолтая синильная соль содержитъ 3 групы синерода. При этомъ замѣтимъ еще, что выраженіе: *воспаленіе* угля (стр. 516) едва-ли можно назвать удачнымъ.

Мы ограничиваемся только этими нѣсколькими замѣчаніями, которыя намъ бросились въ глаза при бѣгломъ просмотрѣ; подробнѣе мы поговоримъ «*Объ основахъ химіи*» въ слѣдующей замѣткѣ.

Журналъ русскаго химическаго общества. Томъ I. Выпускъ I СПБ. 1869 г.

Выходъ этого журнала представляетъ весьма важное событіе въ исторіи умственнаго развитія Россіи. Возможность изданія такого журнала, имѣющаго програмою печатаніе протоколовъ засѣданія общества и ученыхъ трудовъ членовъ, сообщенныхъ въ засѣданіяхъ, ясно указываетъ на тѣ значительные успѣхи, которые сдѣлала въ послѣднее время химія у насъ въ Россіи. Въ 1 выпускѣ помѣщенъ уставъ общества (утвержденный 26 октября 1868 года), списокъ членовъ, протоколы 3-хъ засѣданій и изслѣдованія гг. А. Энгельгардта, П. Логинова и А. Бородина. Изъ протоколовъ мы узнаемъ, что президентомъ общества избранъ нашъ знаменитый академикъ Н. Н. Зининъ, которому химія такъ много обязана, какъ за его многочисленныя, замѣчательныя научныя изслѣдованія, такъ и за его плодотворную педагогическую дѣятельность.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Къ намъ продолжаютъ до сихъ поръ, почти каждый день, приходить жалобы отъ нашихъ подписчиковъ, на неполученіе ими №№ «Всемірной Иллюстраціи» или на неправильную ихъ доставку. Поэтому, считаемъ нужнымъ повторить еще разъ то, что уже имѣли честь многократно объявлять, какъ на страницахъ этого самого изданія, такъ и черезъ посредство другихъ газетъ, именно, что «Всемірная Иллюстрація» выходитъ регулярно каждую недѣлю и немедленно разсылается подписчикамъ. Кромѣ того, каждая жалоба передается нами тотчасъ-же почтовому управленію, которое, по всей вѣроятности, принимаетъ и съ своей стороны зависящія отъ него мѣры къ исправленію этой неакуратной доставки. Редакція «Всемірной Иллюстраціи», употребляя всевозможныя старанія для удовлетворенія своихъ подписчиковъ, покорнѣйше ихъ проситъ не относить на ея отвѣтственность неакуратности въ доставленіи нумеровъ журнала, въ которой она совершенно неповинна.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолеттъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина., **Ж. Ф. Фарина.**, **К. М. Фарина.**, **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ**, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ княза Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Альбомъ рисунковъ модной

МЕБЕЛИ

DESSINS DE MEUBLES

MODERNES

Изданіе **Карла Куна**.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей.

Цѣна Альбому 3 руб.; съ перес. 4 руб. сер.

Главный складъ находится у издателя **Карла Куна**, въ С.-Петербургѣ у Аничкова моста д. Семянникова, и у книгопродавца—издателя **Германа Гоппе**, на Бол. Садовой ул. въ д. Ильина, № 16.

Продается также и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ДЛЯ КАРТИННЫХЪ МАГАЗИНОВЪ И ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦВѢТОВЪ.

Фотографическіе снимки видовъ международной выставки садоводства въ Гамбургѣ, въ особенности цвѣточныя группы и изображенія растеній всего міра. Ландшафтное изображеніе мѣстности, занимаемой выставкой въ величину, по желанію заказчика, а также раскрашенныя стереоскопическія изображенія всего этого рекомендуются картиннымъ магазинамъ и любителямъ цвѣтовъ съ 1-го сентября н. с. въ моемъ магазинѣ. Тутъ же собраніе снимковъ съ машинъ, фабричныхъ принадлежностей и продуктовъ фабричнаго производства.

Въ настоящее время рекомендую колекцію раскрашенныхъ костюмовъ жителей окрестностей Гамбурга.

Съ требованіями прошу обращаться къ Г. Даміану, фотографу въ Гамбургѣ, Іоганисштрассе, № 4.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 7 Августа 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 34.
16 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Внутренняя и внѣшняя политика.

12 августа 1869 года.

Въ нашей внутренней политикѣ наступаетъ періодъ застоя, повторяющійся почти ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ, такъ какъ это время выбирается преимущественно нашими государственными людьми для отдыха отъ ихъ многотрудныхъ занятій и для поѣздокъ внутрь Россіи по дѣламъ службы. Въ настоящую минуту, напримѣръ, весьма немногіе министры находятся на своихъ мѣстахъ; одни въ отпуску, другіе въ административныхъ объѣздахъ и почти во всѣхъ министерствахъ дѣла находятся въ рукахъ товарищей министровъ. Въ такіе моменты нельзя и ожидать большого оживленія административной дѣятельности, особенно же въ нынѣшнемъ году, когда ко всѣмъ названнымъ причинамъ присоединяется отъѣздъ Государя Императора въ отдаленную Ливадію.

Самымъ выдающимся фактомъ внутренней политики за это время слѣдуетъ признать извѣстіе «Правительственнаго Вѣстника» о томъ, что «возмущеніе» киргизовъ усмирено совершенно и новое положеніе принимается въ степи повсемѣстно. Это заявленіе офиціальной газеты, помимо своей успокоительности, важно еще и потому, что въ немъ впервые правительственный органъ упоминаетъ о киргизскихъ дѣлахъ. До сихъ поръ на его страницахъ мы не встрѣчали ни одного свѣдѣнія о нихъ и все, что было намъ извѣстно о киргизскихъ безпорядкахъ — доходило до рус-

«Секретъ», картина академика М. А. Зичи.

Рисовалъ на дер. И. С. Пановъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.

скихъ читателей путемъ частныхъ кореспонденцій и извѣстій, помѣщавшихся въ газетахъ неофиціальныхъ (въ томъ числѣ и въ нашей). Эти извѣстія, офиціально ни разу не подтвержденныя, но зато и ни разу не опровергнутыя офиціальнымъ путемъ, имѣли иногда весьма тревожный характеръ, и не разъ, читая ихъ, публика глубоко скорбѣла объ отсутствіи всякихъ офиціальныхъ данныхъ. Теперь мы имѣемъ офиціальное извѣстіе о томъ, что «возмущеніе» киргизовъ кончилось и такимъ образомъ узнаемъ во-первыхъ, что безпорядки и волненія въ киргизской степи имѣли на столько серьозный характеръ, что офиціальный органъ призналъ возможнымъ придать имъ весьма знаменательное названіе «возмущенія». Это слово, употребленное «Правительственнымъ Вѣстникомъ», заставляетъ насъ желать, чтобъ офиціальная газета, хотя нынѣ представила намъ обстоятельное изложеніе всего, что происходило въ киргизскихъ степяхъ за послѣдніе мѣсяцы. Это необходимо во многихъ отношеніяхъ. Безпристрастный офиціальный разсказъ недавнихъ событій въ степи дастъ возможность провѣрить частныя свѣдѣнія, оттуда получавшіяся, и убѣдиться, насколько въ нихъ было преувеличенія и неточностей, если таковыя дѣйствительно были, а главное — подобный разсказъ объяснитъ намъ, почему именно столь враждебно были приняты киргизами реформы, имѣвшія очевидною и единственною целью улучшить бытъ этихъ кочевниковъ.

Засимъ мы должны упомянуть въ нашей лѣтописи объ обнаро-

дованіи новаго устава Императорской медико-хирургической академіи. Уставъ этотъ вполнѣ оправдываетъ всѣ благопріятные слухи, ходившіе о немъ заранѣе въ публикѣ. Преобразуемая академія получаетъ всѣ права и порядки нашихъ университетовъ, автономію ея внутренняго управленія, академическій судъ и вообще всѣ тѣ особенности учонаго и учебнаго университетскаго устройства, отсутствіе которыхъ ставило донынѣ академію въ совершенно исключительное и невыгодное положеніе. Какъ на особенность новаго устава можно указать, между прочимъ, на то, что форменная одежда студентовъ дѣлается отнынѣ обязательною для нихъ только съ третьяго курса, а не съ самаго вступленія въ академію, какъ было до сихъ поръ.

Много интересовалась въ послѣднее время публика перипетіями торговъ на двѣ новыя желѣзныя дороги, Воронежско-Грушевскую и Басарабскую. Дѣло въ томъ, что на обѣихъ дорогахъ между соискателями происходила горячая борьба и что борьба эта не кончилась послѣ того, какъ стали извѣстны результаты торговъ. На Воронежско-грушевскую линію, самую дешовую цѣну объявилъ торговый домъ гг. Гладиныхъ, но это не мѣшаетъ другому конкуренту, г. Полякову, до сихъ поръ почему-то надѣяться, что концесія будетъ отдана ему, а не гг. Гладинымъ. На Басарабской линіи низшая цѣна была объявлена г-омъ Шидловскимъ и притомъ такъ, что его цифра поверстной стоимости далеко оставляла за собой цифру этой стоимости, объявленную его конкурентомъ, австрійскимъ строителемъ г-мъ Оффенгеймомъ. Есть однако слухи, что, не смотря на всевозможныя гарантіи, представляемыя г-мъ Шидловскимъ, его цѣны, по своей умѣренности, возбуждаютъ недовѣріе и что дорогу предполагается строить какимъ-то «инымъ» способомъ, а какимъ именно — слухи не объясняютъ.

Мы, вѣроятно, не замедлимъ узнать, насколько основательны толки, ходящіе въ городѣ, по поводу этихъ двухъ эпизодовъ нашего желѣзно-дорожнаго дѣла. Надо, конечно, полагать, что возбужденные ими вопросы будутъ разрѣшаться согласно тѣмъ принципамъ, которые побудили ввести у насъ конкуренцію въ соисканіи концесій, тѣмъ болѣе, что благотворное вліяніе такой конкуренціи уже успѣло сказаться замѣчательнымъ пониженіемъ поверстной стоимости нашихъ желѣзно-дорожныхъ сооруженій.

Въ офиціальныхъ французскихъ сферахъ идетъ дѣятельная разработка извѣстнаго уже читателямъ проэкта сенатскаго постановленія, вводящаго либеральныя реформы въ французскую конституцію. Въ настоящую минуту происходятъ переговоры между министерствомъ и сенатскою комисіею, разсматривавшею проэктъ. Комисія предлагаетъ нѣсколько поправокъ, изъ которыхъ однѣ имѣютъ цѣлью разъяснить недомолвки и неясности проэкта, а другія дополняютъ либеральныя уступки, въ немъ предположенныя. Изъ первыхъ поправокъ особенно важна та, которая имѣетъ цѣлью точнѣе опредѣлить въ чемъ должна состоять провозглашонная въ проэктѣ отвѣтственность министровъ. Этотъ пунктъ дѣйствительно неясенъ въ проэктѣ, гдѣ просто сказано, что министры отвѣтственны, но не объяснено *передъ кѣмъ* и въ чемъ должна выражаться ихъ отвѣтственность.

Между поправками второго рода особенно замѣчательна и важна поправка, предложенная извѣстнымъ виконтомъ Лагероньеромъ. Она касается до способа избранія меровъ. До сихъ поръ эти чиновники назначались правительствомъ, которое имѣло право избирать ихъ и не изъ членовъ муниципальныхъ совѣтовъ и широко пользовалось такимъ правомъ. Поправка Лагероньера имѣетъ цѣлію покончить съ этою аномаліею. По ея плану правительство обязано непремѣнно назначать мэровъ изъ среды членовъ муниципальнаго совѣта и при томъ не по своему усмотрѣнію, а изъ числа трехъ кандидатовъ, избираемыхъ совѣтомъ. Если эта поправка пройдетъ, то въ числѣ новыхъ мэровъ окажется довольно людей независимыхъ, а иногда и открыто враждебныхъ правительству, такъ какъ въ нѣкоторыхъ совѣтахъ большинство на сторонѣ опозиціи.

Обсужденіе всѣхъ этихъ поправокъ далеко еще не доведено до конца, такъ что трудно опредѣлить, когда начнутся пренія о проэктѣ, а слѣдовательно и когда будетъ вновь созванъ законодательный корпусъ, засѣданія котораго не могутъ начаться, прежде чѣмъ не будутъ утверждены сенатомъ предположенныя реформы.

Ожиданія наши насчетъ впечатлѣнія, которое должна была произвести широкая амнистія 3 (15) августа, сбываются далеко не вполнѣ. Оказывается, что амнистія эта принята довольно холодно, особенно въ Парижѣ, гдѣ опозиція видитъ въ ней прежде всего средство замять нелѣпую исторію о мнимомъ революціонномъ заговорѣ, изобрѣтенную правительствомъ, въ эпоху выборовъ, для залучиванія избирателей. Нынѣ, когда этой цѣли уже не имѣется въ виду, выдумка о заговорѣ сдѣлалась крайне неудобною для правительства и давала поводъ къ безконечнымъ придиркамъ со стороны опозиціи, которая постоянно смѣялась надъ отсутствіемъ всякихъ доказательствъ существованія знаменитаго заговора. Амнистія кладетъ конецъ этимъ задираніямъ. Лица, арестованныя по поводу небывалаго заговора, — выпущены на волю, слѣдствіе о немъ прекращено и всѣ концы неудавшейся выдумки спрятаны въ воду. Все это, конечно, правда, но все это не мѣшаетъ значенію амнистіи по отношенію ея къ другимъ политическимъ преступникамъ и приговореннымъ. Всѣ они все таки получаютъ свободу безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, а это не бездѣлица со стороны такого правительства, какъ правительство второй имперіи.

Чтобъ покончить съ политическими событіями во Франціи, упомянемъ еще о назначеніи генерала Лебёфа военнымъ министромъ на мѣсто умершаго маршала Ніеля.

Препирательство между прусскимъ и австрійскимъ кабинетами, о которомъ мы упоминали въ прошлой нашей лѣтописи — продолжается. Дѣло уже дошло до обмѣна дипломатическихъ депешъ весьма оригинальнаго характера, такъ какъ весь вопросъ состоитъ въ сущности въ томъ, старался или нѣтъ графъ Бейстъ посѣять раздоръ между Австріей и Пруссіей. Берлинскій кабинетъ утверждаетъ, что старался, а австрійскій канцлеръ упорно увѣряетъ, что онъ и не думалъ объ этомъ, но въ то же время весьма забавно провирается, разсказавъ въ одной изъ своихъ депешъ, что онъ предписалъ въ свое время австрійскому посланнику при берлинскомъ дворѣ не дѣлать визитовъ г. Бисмарку, по поводу кое-какихъ статей прусскихъ газетъ, направленныхъ противъ Австріи. Отвѣтъ прусскаго правительства на эту забавно-наивную или дерзко вызывательную депешу Бейста — еще неизвѣстенъ.

Египетскій вопросъ продолжаетъ занимать умы. Хедивъ, хотя и показываетъ нынѣ свое новое стремленіе не раздражать черезъ мѣру турецкое правительство, но въ главныхъ чертахъ не отступаетъ отъ своей новой политики. Въ Константинополь онъ рѣшительно не ѣдетъ, а посылаетъ туда свою мать, для приглашенія султана на открытіе Суэзскаго канала. Турція, съ своей стороны, серьозно готовится къ столкновенію и одновременно посылаетъ въ египетскія воды нѣсколько своихъ броненосныхъ кораблей, а въ Англію, — одного изъ своихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, собираясь такимъ образомъ одновременно подготовить почву и для дипломатическаго рѣшенія вопроса и для вооруженнаго столкновенія. Отступитъ ли хедивъ передъ этою двоякою манифестаціею — это будетъ по всей вѣроятности зависѣть отъ того, какъ посмотритъ Англія на жалобы, принесенныя ей константинопольскимъ правительствомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сѣверо-западный край.

— Минская католическая эпархія, по малочисленности прихожанъ, упразднена.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что учрежденная 23-го января 1867 года въ Петербургѣ комисія по вопросамъ о водвореніи русскаго землевладѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) О необходимости пріостановить движеніе русскихъ переселенцевъ въ западныя губерніи и озаботиться обезпеченіемъ быта и положенія переселившихся уже помѣщиковъ, на каковой предметъ асигновать имѣющіяся въ распоряженіи генералъ-губернатора суммы, по смѣтѣ за текущій годъ, на пріобрѣтеніе домовъ, помѣщеній и хозяйственныхъ принадлежностей.

2) Предложить министру финансовъ составить и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ свои соображенія касательно: а) дарованія русскимъ поселенцамъ возможныхъ преимуществъ и льготъ, въ отправленіи рекрутской повинности и платежѣ податей и б) сложенія съ нихъ прежнихъ недоимокъ. Министру же финансовъ предоставлено: сообразить могущія быть предоставленными льготы для купеческаго и ремесленнаго русскаго сословія, а также снестись съ обществомъ поземельнаго кредита относительно производства изъ виленской конторы онаго кратковременныхъ ссудъ русскимъ помѣщикамъ.

Военныя извѣстія.

— Телеграма изъ Оренбурга, отъ 3 августа, извѣщаетъ: киргизы: назаровцы, чиклинцы, каракисяковцы, чумекѣевцы, всѣ Ембенскаго уѣзда, къ числѣ 6.220 кибитокъ, приняли новое Положеніе. Такія извѣстія подтверждаютъ все болѣе и болѣе, что спокойствіе въ киргизской степи возстановлено.

— «Московск. Вѣд.» передаютъ слухъ, что въ военномъ министерствѣ идутъ въ настоящее время весьма дѣятельно работы по постройкѣ обозовъ для полевыхъ войскъ. По Высочайшему повелѣнію, означенное министерство обязано снабдить всѣ полевыя войска, сверхъ провіантскихъ повозокъ, патронныхъ и письменныхъ ящиковъ, обозомъ новой конструкціи и лазаретнымъ обозомъ, какъ то: аптечными платформами, таковыми же двуколками и лазаретными линейками. На первый предметъ асигновано 1.381.000 руб., на второй 1.035.000 руб. Дабы не обременить государственнаго казначейства, означенныя суммы разсрочены асигнованіемъ, первая на шесть, а вторая на пять лѣтъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ «Московск. Вѣд.», протяженіе желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для движенія, равно 6.643 верстамъ; строится до 4.250 таверстъ; по послѣднимъ концесіямъ уступлена постройка еще 1.125 верстъ.

— Между Сарапуломъ и Воткинскимъ заводомъ устраивается телеграфъ.

— «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что полковнику Абазѣ разрѣшено произвести изысканія для постройки желѣзной дороги отъ Митавы до одного изъ пунктовъ Либавской линіи.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», 5-го августа, въ засѣданіи комитета министровъ, снова обсуждался вопросъ о результатахъ торговъ на сооруженіе Бессарабской желѣзной дороги. Въ этотъ день компанія г. Шидловскаго внесла одинъ милліонъ рублей, въ видѣ обезпеченія возможности осуществить предпріятіе, въ случаѣ предоставленія ей этой компаніи; но комитетъ министровъ, послѣ всесторонняго обсужденія, снова пришолъ къ заключенію, что Бессарабскую дорогу нельзя выстроить при поверстной стоимости (около 44.000 руб.), объявленной названною компаніей. Рѣшено строить эту дорогу инымъ способомъ.

— Отъ Петербурга до Либавы устроенъ новый телеграфный проводъ, соединяющійся съ кабелемъ, положеннымъ отъ Либавы къ берегамъ Даніи, въ свою очередь соединяющимся съ англо-датскою подводною линіею. Дѣйствіе всей этой линіи въ настоящее время открыто.

— Въ «Биржев. Вѣд.» пишутъ, что изысканія на сооруженіе желѣзной дороги отъ Бологова ко Пскову уже окончены компаніею графа Н. Я. Ростовцева. Вмѣстѣ съ тѣмъ предпринято уже изысканіе на продолженіе линіи отъ Пскова къ Ригѣ, и для производства изысканій въ этомъ направленіи выѣхалъ на дняхъ изъ Петербурга инженеръ г. Гетте, составитель проэкта Ковно-Либавской желѣзной дороги.

— «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ что 17-го іюля разрѣшены изысканія для желѣзныхъ дорогъ: 1) статскому совѣтнику графу Апраксину — отъ Мурома до одного изъ ближайшихъ пунктовъ Нижегородской линіи, и 2) уполномоченнымъ Елатомскаго земства гласнымъ: предводителю дворянства Неклюдову, надворному совѣтнику Граве и титулярному совѣтнику Дьякову — отъ Козлова на Сараи, Шацкъ, Елатьму, Меленки и Муромъ до ближайшаго пункта Нижегородской желѣзной дороги.

Уборка хлѣбовъ.

Полтавская губ. Урожай въ *Гадячскомъ* и *Переяславскомъ* уѣздахъ посредственный; въ *Золотоношскомъ* — хорошій. Травы во всѣхъ трехъ посредственны.

Бессарабская область. Сборъ сѣна большею частію оконченъ; травы были хороши повсемѣстно. Урожай хлѣбовъ въ сѣверной части хорошій, давно небывалый въ Бессарабіи. Въ Бендерскомъ и Аккерманскомъ уѣзд. хуже. Кукуруза обѣщаетъ повсюду хорошій урожай.

Воронежская губ. Сѣнокосы вездѣ окончены; сѣно убрано. Травы на высокихъ и степныхъ мѣстахъ были низки и рѣдки; на луговыхъ весьма удовлетворительны. Озимь не обѣщаетъ хорошаго урожая. Рожь начали убирать; уборкѣ мѣшаютъ дожди. Яровые хлѣба обѣщаютъ хорошій урожай.

Вологодская губ. Озимь вездѣ удовлетворительна. Въ юго-западной части губ. началась жатва. Сѣнокосъ начатъ въ іюлѣ; уборка травъ идетъ успѣшно.

Уфимская губ. Озими вездѣ хороши, поспѣваютъ и мѣстами уже идетъ жатва. Травы вообще хороши; погода благопріятствуетъ уборкѣ сѣна. Яровые не вездѣ удовлетворительны: мѣстами посохли отъ засухи.

Варшавская губ. Озимь удовлетворительна; жатва началась. Травы хотя не совсѣмъ хороши, но сѣна хватитъ на мѣстныя потребности. Надѣются на очень хорошій урожай ярового.

Курляндская губ. Озими и яри вообще удовлетворительны; по мѣстамъ (среднимъ числомъ въ 0,3

дованіи новаго устава Императорской медико-хирургической академіи. Уставъ этотъ вполнѣ оправдываетъ всѣ благопріятные слухи, ходившіе о немъ заранѣе въ публикѣ. Преобразуемая академія получаетъ всѣ права и порядки нашихъ университетовъ, автономію ея внутренняго управленія, академическій судъ и вообще всѣ тѣ особенности учонаго и учебнаго университетскаго устройства, отсутствіе которыхъ ставило донынѣ академію въ совершенно исключительное и невыгодное положеніе. Какъ на особенность новаго устава можно указать, между прочимъ, на то, что форменная одежда студентовъ дѣлается отнынѣ обязательною для нихъ только съ третьяго курса, а не съ самаго вступленія въ академію, какъ было до сихъ поръ.

Много интересовалась въ послѣднее время публика перипетіями торговъ на двѣ новыя желѣзныя дороги, Воронежско-Грушевскую и Басарабскую. Дѣло въ томъ, что на обѣихъ дорогахъ между соискателями происходила горячая борьба и что борьба эта не кончилась послѣ того, какъ стали извѣстны результаты торговъ. На Воронежско-грушевскую линію, самую дешовую цѣну объявилъ торговый домъ гг. Гладиныхъ, но это не мѣшаетъ другому конкуренту, г. Полякову, до сихъ поръ почему-то надѣяться, что концесія будетъ отдана ему, а не гг. Гладинымъ. На Басарабской линіи низшая цѣна была объявлена г-омъ Шидловскимъ и притомъ такъ, что его цифра поверстной стоимости далеко оставляла за собой цифру этой стоимости, объявленную его конкурентомъ, австрійскимъ строителемъ г-мъ Оффенгеймомъ. Есть однако слухи, что, не смотря на всевозможныя гарантіи, представляемыя г-мъ Шидловскимъ, его цѣны, по своей умѣренности, возбуждаютъ недовѣріе и что дорогу предполагается строить какимъ-то «инымъ» способомъ, а какимъ именно — слухи не объясняютъ.

Мы, вѣроятно, не замедлимъ узнать, насколько основательны толки, ходящіе въ городѣ, по поводу этихъ двухъ эпизодовъ нашего желѣзно-дорожнаго дѣла. Надо, конечно, полагать, что возбужденные ими вопросы будутъ разрѣшаться согласно тѣмъ принципамъ, которые побудили ввести у насъ конкуренцію въ соисканіи концесій, тѣмъ болѣе, что благотворное вліяніе такой конкуренціи уже успѣло сказаться замѣчательнымъ пониженіемъ поверстной стоимости нашихъ желѣзно-дорожныхъ сооруженій.

Въ офиціальныхъ французскихъ сферахъ идетъ дѣятельная разработка извѣстнаго уже читателямъ проэкта сенатскаго постановленія, вводящаго либеральныя реформы въ французскую конституцію. Въ настоящую минуту происходятъ переговоры между министерствомъ и сенатскою комисіею, разсматривавшею проэктъ. Комисія предлагаетъ нѣсколько поправокъ, изъ которыхъ однѣ имѣютъ цѣлью разъяснить недомолвки и неясности проэкта, а другія дополняютъ либеральныя уступки, въ немъ предположенныя. Изъ первыхъ поправокъ особенно важна та, которая имѣетъ цѣлью точнѣе опредѣлить въ чемъ должна состоять провозглашонная въ проэктѣ отвѣтственность министровъ. Этотъ пунктъ дѣйствительно неясенъ въ проэктѣ, гдѣ просто сказано, что министры отвѣтственны, но не объяснено *передъ кѣмъ* и въ чемъ должна выражаться ихъ отвѣтственность.

Между поправками второго рода особенно замѣчательна и важна поправка, предложенная извѣстнымъ виконтомъ Лагероньеромъ. Она касается до способа избранія меровъ. До сихъ поръ эти чиновники назначались правительствомъ, которое имѣло право избирать ихъ и не изъ членовъ муниципальныхъ совѣтовъ и широко пользовалось такимъ правомъ. Поправка Лагероньера имѣетъ цѣлью покончить съ этою аномаліею. По ея плану правительство обязано непремѣнно назначать мэровъ изъ среды членовъ муниципальнаго совѣта и при томъ не по своему усмотрѣнію, а изъ числа трехъ кандидатовъ, избираемыхъ совѣтомъ. Если эта поправка пройдетъ, то въ числѣ новыхъ мэровъ окажется довольно людей независимыхъ, а иногда и открыто враждебныхъ правительству, такъ какъ въ нѣкоторыхъ совѣтахъ большинство на сторонѣ опозиціи.

Обсужденіе всѣхъ этихъ поправокъ далеко еще не доведено до конца, такъ что трудно опредѣлить, когда начнутся пренія о проэктѣ, а слѣдовательно и когда будетъ вновь созванъ законодательный корпусъ, засѣданія котораго не могутъ начаться, прежде чѣмъ не будутъ утверждены сенатомъ предположенныя реформы.

Ожиданія наши насчетъ впечатлѣнія, которое должна была произвести широкая амнистія 3 (15) августа, сбываются далеко не вполнѣ. Оказывается, что амнистія эта принята довольно холодно, особенно въ Парижѣ, гдѣ опозиція видитъ въ ней прежде всего средство замять нелѣпую исторію о мнимомъ революціонномъ заговорѣ, изобрѣтенную правительствомъ, въ эпоху выборовъ, для залучиванія избирателей. Нынѣ, когда этой цѣли уже не имѣется въ виду, выдумка о заговорѣ сдѣлалась крайне неудобною для правительства и давала поводъ къ безконечнымъ придиркамъ со стороны опозиціи, которая постоянно смѣялась надъ отсутствіемъ всякихъ доказательствъ существованія знаменитаго заговора. Амнистія кладетъ конецъ этимъ задираніямъ. Лица, арестованныя по поводу небывалаго заговора, — выпущены на волю, слѣдствіе о немъ прекращено и всѣ концы неудавшейся выдумки спрятаны въ воду. Все это, конечно, правда, но все это не мѣшаетъ значенію амнистіи по отношенію ея къ другимъ политическимъ преступникамъ и приговореннымъ. Всѣ они все таки получаютъ свободу безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, а это не бездѣлица со стороны такого правительства, какъ правительство второй имперіи.

Чтобъ покончить съ политическими событіями во Франціи, упомянемъ еще о назначеніи генерала Лебёфа военнымъ министромъ на мѣсто умершаго маршала Ніеля.

Препирательство между прусскимъ и австрійскимъ кабинетами, о которомъ мы упоминали въ прошлой нашей лѣтописи — продолжается. Дѣло уже дошло до обмѣна дипломатическихъ депешъ весьма оригинальнаго характера, такъ какъ весь вопросъ состоитъ въ сущности въ томъ, старался или нѣтъ графъ Бейстъ посѣять раздоръ между Австріей и Пруссіей. Берлинскій кабинетъ утверждаетъ, что старался, а австрійскій канцлеръ упорно увѣряетъ, что онъ и не думалъ объ этомъ, но въ то же время весьма забавно провирается, разсказавъ въ одной изъ своихъ депешъ, что онъ предписалъ въ свое время австрійскому посланнику при берлинскомъ дворѣ не дѣлать визитовъ г. Бисмарку, по поводу кое-какихъ статей прусскихъ газетъ, направленныхъ противъ Австріи. Отвѣтъ прусскаго правительства на эту забавно-наивную или дерзко вызывательную депешу Бейста — еще неизвѣстенъ.

Египетскій вопросъ продолжаетъ занимать умы. Хедивъ, хотя и показываетъ нынѣ свое новое стремленіе не раздражать через мѣру турецкое правительство, но въ главныхъ чертахъ не отступаетъ отъ своей новой политики. Въ Константинополь онъ рѣшительно не ѣдетъ, а посылаетъ туда свою мать, для приглашенія султана на открытіе Суэзскаго канала. Турція, съ своей стороны, серьозно готовится къ столкновенію и одновременно посылаетъ въ египетскія воды нѣсколько своихъ броненосныхъ кораблей, а въ Англію, — одного изъ своихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, собираясь такимъ образомъ одновременно подготовить почву и для дипломатическаго рѣшенія вопроса и для вооружоннаго столкновенія. Отступитъ ли хедивъ передъ этою двоякою манифестаціею — это будетъ по всей вѣроятности зависѣть отъ того, какъ посмотритъ Англія на жалобы, принесенныя ей константинопольскимъ правительствомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сѣверо-западный край.

— Минская католическая эпархія, по малочисленности прихожанъ, упразднена.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что учрежденная 23-го января 1867 года въ Петербургѣ комисія по вопросамъ о водвореніи русскаго землевладѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) О необходимости пріостановить движеніе русскихъ переселенцевъ въ западныя губерніи и озаботиться обезпеченіемъ быта и положенія переселившихся уже помѣщиковъ, на каковой предметъ асигновать имѣющіяся въ распоряженіи генералъ-губернатора суммы, по смѣтѣ за текущій годъ, на пріобрѣтеніе домовъ, помѣщеній и хозяйственныхъ принадлежностей.

2) Предложить министру финансовъ составить и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ свои соображенія касательно: а) дарованія русскимъ поселенцамъ возможныхъ преимуществъ и льготъ, въ отправленіи рекрутской повинности и платежѣ податей и б) сложенія съ нихъ прежнихъ недоимокъ. Министру же финансовъ предоставлено: сообразить могущія быть предоставленными льготы для купеческаго и ремесленнаго русскаго сословія, а также снестись съ обществомъ поземельнаго кредита относительно производства изъ виленской конторы онаго кратковременныхъ ссудъ русскимъ помѣщикамъ.

Военныя извѣстія.

— Телеграма изъ Оренбурга, отъ 3 августа, извѣщаетъ: киргизы: назаровцы, чиклинцы, каракисяковцы, чумекѣевцы, всѣ Ембенскаго уѣзда, къ числѣ 6.220 кибитокъ, приняли новое Положеніе. Такія извѣстія подтверждаютъ все болѣе и болѣе, что спокойствіе въ киргизской степи возстановлено.

— «Московск. Вѣд.» передаютъ слухъ, что въ военномъ министерствѣ идутъ въ настоящее время весьма дѣятельно работы по постройкѣ обозовъ для полевыхъ войскъ. По Высочайшему повелѣнію, означенное министерство обязано снабдить всѣ полевыя войска, сверхъ провіантскихъ повозокъ, патронныхъ и письменныхъ ящиковъ, обозомъ новой конструкціи и лазаретнымъ обозомъ, какъ то: аптечными платформами, таковыми же двуколками и лазаретными линейками. На первый предметъ асигновано 1.381.000 руб., на второй 1.035.000 руб. Дабы не обременить государственнаго казначейства, означенныя суммы разсрочены асигнованіемъ, первая на шесть, а вторая на пять лѣтъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ «Московск. Вѣд.», протяженіе желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для движенія, равно 6.643 верстамъ; строится до 4.250 верстъ; по послѣднимъ концесіямъ уступлена постройка еще 1.125 верстъ.

— Между Сарапуломъ и Воткинскимъ заводомъ устраивается телеграфъ.

— «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что полковнику Абазѣ разрѣшено произвести изысканія для постройки желѣзной дороги отъ Митавы до одного изъ пунктовъ Либавской линіи.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», 5-го августа, въ засѣданіи комитета министровъ, снова обсуждался вопросъ о результатахъ торговъ на сооруженіе Бессарабской желѣзной дороги. Въ этотъ день компанія г. Шидловскаго внесла одинъ милліонъ рублей, въ видѣ обезпеченія возможности осуществить предпріятіе, въ случаѣ предоставленія его этой компаніи; но комитетъ министровъ, послѣ всесторонняго обсужденія, снова пришолъ къ заключенію, что Бессарабскую дорогу нельзя выстроить при поверстной стоимости (около 44.000 руб.), объявленной названною компаніей. Рѣшено строить эту дорогу инымъ способомъ.

— Отъ Петербурга до Либавы устроенъ новый телеграфный проводъ, соединяющійся съ кабелемъ, положеннымъ отъ Либавы къ берегамъ Даніи, въ свою очередь соединяющимся съ англо-датскою подводною линіею. Дѣйствіе всей этой линіи въ настоящее время открыто.

— Въ «Биржев. Вѣд.» пишутъ, что изысканія на сооруженіе желѣзной дороги отъ Бологова ко Пскову уже окончены компаніею графа Н. Я. Ростовцева. Вмѣстѣ съ тѣмъ предпринято уже изысканіе на продолженіе линіи отъ Пскова къ Ригѣ, и для производства изысканій въ этомъ направленіи выѣхалъ на дняхъ изъ Петербурга инженеръ г. Гетте, составитель проэкта Ковно-Либавской желѣзной дороги.

— «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ что 17-го іюля разрѣшены изысканія для желѣзныхъ дорогъ: 1) статскому совѣтнику графу Апраксину — отъ Мурома до одного изъ ближайшихъ пунктовъ Нижегородской линіи, и 2) уполномоченнымъ Елатомскаго земства гласнымъ: предводителю дворянства Неклюдову, надворному совѣтнику Граве и титулярному совѣтнику Дьякову — отъ Козлова на Саран, Шацкъ, Елатьму, Меленки и Муромъ до ближайшаго пункта Нижегородской желѣзной дороги.

Уборка хлѣбовъ.

Полтавская губ. Урожай въ *Гадячскомъ* и *Переяславскомъ* уѣздахъ посредственный; въ *Золотоношскомъ* — хорошій. Травы во всѣхъ трехъ посредственны.

Бесарабская область. Сборъ сѣна большею частію оконченъ; травы были хороши повсемѣстно. Урожай хлѣбовъ въ сѣверной части хорошій, давно небывалый въ Бессарабіи. Въ Бендерскомъ и Аккерманскомъ уѣзд. хуже. Кукуруза обѣщаетъ повсюду хорошій урожай.

Воронежская губ. Сѣнокосы вездѣ окончены; сѣно убрано. Травы на высокихъ и степныхъ мѣстахъ были низки и рѣдки; на луговыхъ весьма удовлетворительны. Озимь не обѣщаетъ хорошаго урожая. Рожь начали убирать; уборкѣ мѣшаютъ дожди. Яровые хлѣба обѣщаютъ хорошій урокай.

Вологодская губ. Озимь вездѣ удовлетворительна. Въ юго-западной части губ. началась жатва. Сѣнокосъ начатъ въ іюлѣ; уборка травъ идетъ успѣшно.

Уфимская губ. Озими вездѣ хороши, поспѣваютъ и мѣстами уже идетъ жатва. Травы вообще хороши; погода благопріятствуетъ уборкѣ сѣна. Яровые не вездѣ удовлетворительны: мѣстами посохли отъ засухи.

Варшавская губ. Озимь удовлетворительна; жатва началась. Травы хотя не совсѣмъ хороши, но сѣна хватитъ на мѣстныя потребности. Надѣются на очень хорошій урожай ярового.

Курляндская губ. Озими и яри вообще удовлетворительны; по мѣстамъ (среднимъ числомъ въ 0,3

губерніи) обѣщаютъ даже обильную жатву. Уборка сѣна окончена; урожай сѣна хорошій.

Кіевская губ. Въ окрестностяхъ Кіева хлѣба почти убраны съ полей. Дожди испортили сѣно и оно будетъ дорого въ Кіевѣ нынѣшнюю зиму.

Земля Войска Донскаго. *Съ войсковыхъ задонскихъ степей* сообщаютъ, отъ 15-го іюня, что урожай травъ въ этой мѣстности весьма хорошъ: на цѣльныхъ мѣстахъ въ степи собиралось сѣна среднимъ числомъ съ десятины до 20 копенъ, а на залежахъ (старыхъ пашняхъ) 25 копенъ. Среднія цѣны рабочимъ были: косарямъ одному въ день 50 коп. и гребцамъ 25 коп. Ростъ озимыхъ хлѣбовъ хорошъ, но наливъ зерна посредственный; яровые ранняго посѣва отцвѣли, а поздняго ростутъ удовлетворительно.

Виленская губ. Видъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ въ весеннее время обѣщалъ обильный урожай, но продолжающіеся до настоящаго времени, съ наступленія лѣта, холода и дожди, повредили отчасти хлѣбамъ, тѣмъ, что задержали ростъ ихъ и служили причиною появленія червя; но за всѣмъ тѣмъ, если погода будетъ благопріятствовать уборкѣ, можно разсчитывать на удовлетворительный урожай. Травы росли посредственно, и уборка сѣна замедлилась и совпала одновременно съ уборкою хлѣбовъ; начатыя во многихъ мѣстностяхъ сѣнокосныя работы были затруднены въ іюлѣ проливными дождями.

— Гродненская губ. Озимые и яровые посѣвы въ Волковыскомъ, Слонимскомъ, Пружанскомъ, Кобринскомъ, Брестскомъ, Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ вполнѣ удовлетворительны; въ Бѣльскомъ рожь посредственна, пшеница и ячмень довольно скудны, овесъ же и прочіе яровые хлѣба хороши. Въ Гродненскомъ уѣздѣ всѣ хлѣба, кромѣ пшеницы, ростутъ хорошо. Травы, во всей почти губерніи, по причинѣ холодныхъ ночей и отсутствія дождей весною, посредственны. Начатая, во второй половинѣ іюня, при благопріятной погодѣ, уборка съ луговъ сѣна, производилась успѣшно, но потомъ препятствовали ей дожди, замедляющіе притомъ и жатву хлѣбовъ.

Петроковская губ. Состояніе въ настоящее время озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и картофеля отличное. Уборка озимыхъ уже началась, при благопріятной погодѣ и даетъ надежду на хорошіе результаты. Сѣнокосу помѣшали дожди и онъ въ нынѣшнемъ году будетъ хуже прошлогодняго.

— Самарская губ. Бугурусланскій уѣздъ. Сѣнокосъ, въ началѣ пострадавшій отъ сѣногноя, въ концѣ іюля поправился. Озимь начала наливаться. Урожай яри будетъ ниже посредственнаго.

Банки.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что торжественное открытіе международнаго банка, происходившее на этой недѣлѣ, произвело на многихъ его членовъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Послѣ рѣчи предсѣдателя, князя Волконскаго, сказанной на русскомъ языкѣ, все остальное въ этомъ засѣданіи происходило на языкѣ французскомъ. Не видно никакихъ уважительныхъ причинъ для оправданія этого неизвычнаго засѣданія въ русскомъ городѣ и въ учрежденіи большинство учредителей и акціонеровъ котораго—русскіе.

— Въ четвергъ 30-го іюля, пишутъ въ «С.-Петерб. Вѣдомостяхъ», происходило торжественное открытіе Ссуднаго Банка, въ присутствіи П. А. Валуева, предсѣдателя совѣта администраціи, Е. И. Ламанскаго директора Государственнаго Банка, членовъ совѣта администраціи новаго учрежденія и многочисленныхъ представителей купечества и биржи. Дѣйствія Банка начались со 2 августа.

Училища и библіотеки.

— «Московскія Вѣдомости» извѣщаютъ, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь Делановъ, обратилъ вниманіе на важность вопроса о женскомъ образованіи въ западныхъ губерніяхъ, и имѣя въ виду, что въ настоящее время тамъ существуютъ еврейскія училища и затѣмъ въ Вильнѣ христіанскія училища: одно двухкласное, одно четырехкласное и одинъ двухкласный пансіонъ, гдѣ гувернантки и классныя дамы большею частью польки, причемъ, хотя ученье производится на русскомъ языкѣ, но не соотвѣтствуетъ мѣрамъ и цѣлямъ правительства — предполагаетъ преобразовать двухкласное виленское училище въ шестиклассное, съ измѣненіемъ програмы и учебниковъ въ ономъ, совершая это преобразованіе постепенно, а именно, прибавляя по классу въ годъ.

— «Ярославскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія подробности о предстоящемъ преобразованіи демидовскаго лицея въ юридическій факультетъ. Это преобразованіе уже рѣшено, но будетъ приведено въ исполненіе не раньше начала 1870 — 71 академическаго года. Въ слѣдующемъ августѣ закроется существующій при лицеѣ пансіонъ и находящіеся тамъ студенты будутъ получать стипендіи по 200 р. въ годъ. Необходимыя средства на первоначальное устройство лицея, какъ то: на покупку библіотеки и мебели, на перестройку зданія и проч., и также на выдачу пособій тѣмъ молодымъ людямъ, которые изъявятъ желаніе занять свободныя каѳедры, разрѣшено употребить изъ суммы 30,712 р. 27 коп., назначенной на содержаніе лицея, по смѣтѣ 1869 года.

— Политехническій и земледѣльческо-лѣсной институтъ въ Новой-Александріи рѣшено преобразовать въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

— «Сарат. справ. листокъ» извѣщаетъ, что дѣло объ учрежденіи университета въ Саратовѣ принимаетъ серьозный оборотъ.

— Вяземское уѣздное училище переименовано въ гимназію.

— По словамъ *Бирж. Вѣд.*, ректоромъ варшавскаго университета будетъ назначенъ г. Лавровскій, профессоръ въ харьковскомъ университетѣ и знатокъ славянской филологіи.

— При московскомъ университетѣ учреждена стипендія княгини А. В. Голицыной.

— Медынское земство учредило стипендію майора фонъ-Розенберга.

— Въ острожской прогимназіи учреждены стипендіи имени А. П. Безака на одного воспитанника отъ волости и пяти отъ уѣзда.

— Въ Одессѣ городская публичная библіотека существуетъ съ 1830 года. Къ 1869 году всѣхъ книгъ и брошюръ состояло на лицо 11,940 названій въ 42,449 томахъ и брошюрахъ. Посѣтителей въ 1868 году было 7,625; въ чтеніи находилось книгъ и періодическихъ изданій 8,070 томовъ и брошюръ, то есть менѣе четверти всего собранія.

Пожертвованія и благотворительность.

По завѣщанію жены дѣйств. тайнаго сов. Анны Прокоповичъ-Антонской, при с.-петербургскомъ университетѣ учреждены, изъ назначеннаго ею капитала двѣ стипендіи фамиліи Прокоповича-Антонскаго.

— При юридическомъ факультетѣ московскаго университета, учреждены стипендіи Калустова и Гинтера изъ назначенныхъ покойнымъ Калустовымъ и Гинтеромъ по духовному завѣщанію капиталовъ.

— Жителями Богородскаго уѣзда учреждена, изъ собраннаго ими капитала стипендія при богородскомъ женскомъ училищѣ, съ наименованіемъ оной «стипендія гвардіи полковника Александра Ивановича Поливанова», во вниманіе къ полезной дѣятельности Поливанова, бывшаго, въ теченіе перваго трехлѣтія по введеніи Положенія о земствѣ, предсѣдателемъ богородской земской управы.

— Изъ пожертвованныхъ губернскимъ секретаремъ Афанасіемъ Маринаки 23,650 р., нынѣ учреждены стипендіи въ университетахъ кіевскомъ и одесскомъ и со временемъ предполагается учрежденіе стипендій въ комерческомъ училищѣ, земледѣльческомъ институтѣ и лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.

Некрологъ.

† 6-го августа, въ среду, въ 9 часовъ утра, скончался въ Москвѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Ивановичъ Иноземцевъ, извѣстный всей образованной Россіи своею профессорскою, научною и общественною дѣятельностью.

† 28 іюня скончался въ Швальбахѣ контръ-адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Бутаковъ, извѣстный первый гидрографъ Аральскаго моря, со времени присоединенія его къ владѣніямъ Россіи. Ему же прежде всего мы обязаны устройствомъ въ Аральскомъ морѣ русской флотиліи. Алексѣй Ивановичъ извѣстенъ и какъ литераторъ, помѣщавшій свои статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Академикъ М. А. Зичи.

(по поводу прошедшей выставки его акварелей).

Было время, когда трубадуры Франціи, посвятивъ жизнь, или часть жизни, какой нибудь красавицѣ, заявляли дамѣ своего сердца о своей страсти тѣмъ или другимъ способомъ. Такъ Тибо, графъ Шампаньи, полюбивъ королеву Бланку Кастильскую, супругу Людовика VIII, сочинялъ въ честь ея стихи и приказывалъ писать ихъ крупными буквами на высокихъ стѣнахъ своихъ замковъ въ Троа и Провенѣ. Чорнымъ на бѣломъ, передъ лицомъ всѣхъ людей, нисколько не удивлявшихся этому, выяснялъ онъ какъ свою любовь, такъ и свое поэтическое дарованіе. Одного подобнаго факта достаточно для характеристики этого времени: графъ Тибо, и ему подобные, были художниками-хроникерами XIII-го вѣка. Всякое столѣтіе, всякое событіе, всякій человѣкъ, есть непремѣнно и свой собственный художникъ, себя самого рисующій, поющій или пишущій. Отсюда обратное заключеніе: всякій истинный художникъ равно какъ и человѣкъ, долженъ имѣть свою собственную физіономію, ему одному и никому другому не принадлежащую. Самостоятельность, своеобразность есть непремѣнный, непреложный признакъ таланта. Художникъ, о которомъ намѣрены мы сегодня побесѣдовать съ читателями, академикъ М. А. Зичи, неоспоримо имѣетъ свой особенный, только ему принадлежащій художественный образъ и поэтому онъ талантливъ и подлежитъ критической оцѣнкѣ. Сначала нѣсколько словъ о его жизни.

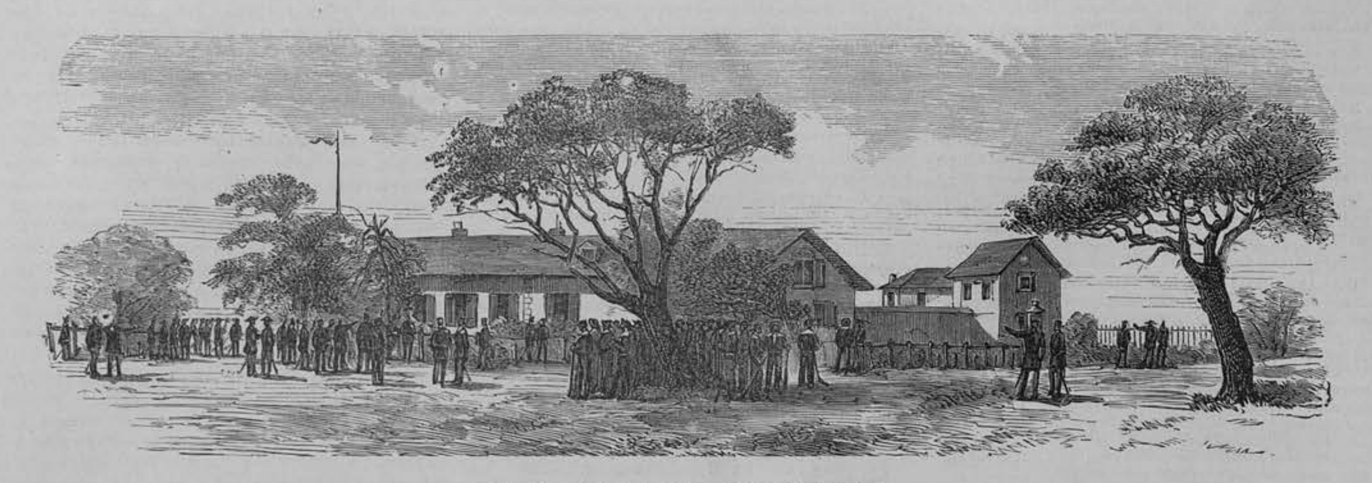
Большую часть фактическихъ свѣдѣній о немъ, почерпаемъ мы изъ брошюрки «Нѣсколько словъ о художникѣ М. А. Зичи», изданной по поводу недавно кончившейся выставки его акварелей. Брошюрка эта—безъименная. Авторъ ея весьма плохо владѣетъ языкомъ, еще менѣе понимаетъ въ искуствѣ,—но онъ сильно озлобленъ противъ русскаго общества, противъ «нашей уродливой среды». Брошюрка имѣетъ смыслъ и значеніе только своею фактическою стороною, — которою мы и будемъ пользоваться. Мы заранѣе просимъ извинить насъ за возможныя невѣрности и съ благодарностью примемъ поправки и дополненія.

М. А. Зичи родился 15 октября 1829 года въ Венгріи, въ «Залѣ»—помѣстьи, принадлежавшемъ его родителямъ. Младшая вѣтвь рода Зичи, пользуется графскимъ титуломъ, обладаетъ весьма значительнымъ состояніемъ и большими связями: графиня Зичи была замужемъ за знаменитымъ Меттернихомъ, отцомъ нынѣшняго посланника Австріи при Тюильрійскомъ дворѣ. У академика Зичи есть братъ въ Венгріи, дѣйствующій за одно съ Деакомъ и его политическою програмою. Только что сдѣланное нами сопоставленіе двухъ именъ: Меттерниха и Деака, уже достаточно опредѣляетъ разницу политическихъ стремленій обѣихъ вѣтвей рода Зичи. Первоначальное воспитаніе нашего художника было весьма тщательное, класическое. Живописью началъ онъ заниматься перебравшись въ Пештъ; учителемъ его былъ итальянецъ Маростони; этюдами—служили произведенія двухъ граверовъ конца прошлаго вѣка, Вольпато и Рафаэля Моргена. Почему работалъ Зичи съ гравюръ а не съ натуры, это, конечно, остается неразрѣшоннымъ и едвали можетъ служить къ чести его учителя, тѣмъ болѣе, что Пештскій музей, основанный графомъ Чечени (Szecsényi) — уже существовалъ въ то время. Счастливою случайностью было знакомство Зичи съ венгерскимъ живописцемъ Тикошемъ, но еще важнѣе было переселеніе его въ Вѣну и поступленіе въ ученики къ профессору тамошней академіи Ф. Г. Вальдмюллеру.

Переселеніе Зичи въ Вѣну было вызвано недовольствомъ противъ него семьи, считавшей непригоднымъ для одного изъ членовъ своихъ занятіе искуствомъ. Говорятъ, что въ первое время жизни въ Вѣнѣ, Зичи пришлось пережить одинъ изъ тѣхъ періодовъ, полныхъ нужды и лишеній, которые такъ глубоко полезны сильному и самобытному таланту и такъ гибельны для людей менѣе энергическихъ. Говорятъ, тоже, что первымъ человѣкомъ, помогшимъ Зичи въ эту трудную минуту, былъ швейцаръ академіи художествъ, давшій ему кое-какія деньги заимообразно, и даровавшій этимъ возможность посѣщать академію и слѣдовать указаніямъ профессора Вальдмюллера.

Вальдмюллеръ, за одно съ Петромъ Крафтомъ, былъ для австрійскаго искуства тѣмъ-же чѣмъ былъ Карстенсъ для сѣверо-германскаго, т. е. возстановителемъ здраваго и осмысленнаго пониманія его изъ тѣхъ формъ, въ которыя оно было сдавлено академіею и ея класицизмомъ, въ концѣ прошлаго столѣтія. Крафтъ отдался историческому жанру, Вальдмюллеръ посвятилъ себя жанру народному, почти исключительно сельскому и ввелъ въ него мягкій, полуидилическій характеръ. Проводя свои мысли картинами, Вальдмюллеръ, (какъ это часто дѣлалось и дѣлается въ Германіи, стоитъ вспомнить Вагнера и его музыкальныя статьи и книги) проводилъ ихъ и въ печати. Много шуму надѣлала въ свое время, его брошюра: «Совѣты какъ оживить отечественное искуство». Въ брошюрѣ этой Вальдмюллеръ, въ доказательство справедливости своего новаго, самообразовательнаго метода и успѣха его, приводитъ работы ученика своего Зичи. Раздраженіе, существовавшее между авторомъ брошюры и большинствомъ профессоровъ академіи, и безъ того сильное, дошло до крайнихъ предѣловъ, именно вслѣдствіе приведенія въ примѣръ работы молодого и неизвѣстнаго ученика. Обиженные академики выразили свое неудовольствіе тѣмъ, что представленная на конкурсъ картина Зичи «Спасительная лодка» (1846 г.), не получила преміи, а профессоръ Вальдмюллеръ нашолся вынужденнымъ выйдти въ отставку. Академическій споръ перешолъ въ газетную печать и сторону новаго направленія и защиту Зичи приняла на себя «Всеобщая газета». Весьма хорошимъ и чувствительнымъ слѣдствіемъ этого спора было то, что въ Вѣнѣ разрѣшили наконецъ открытіе рисовальныхъ школъ, независимыхъ отъ академіи. Выигрышъ былъ не малый, и Зичи, работы котораго служили яблокомъ раздора, могъ считать себя польщеннымъ не въ мѣру.

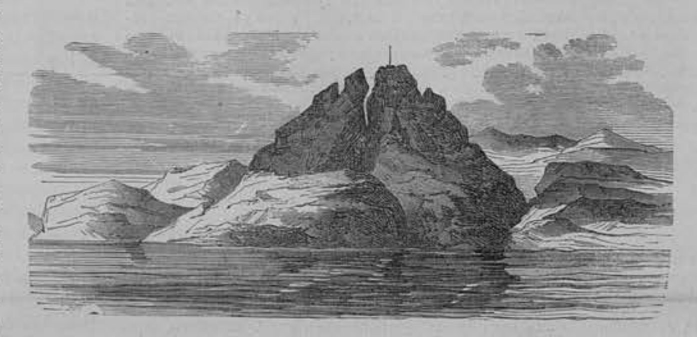
Цѣлыхъ три года работалъ Зичи подъ руководствомъ своего учителя, первымъ дѣломъ котораго было заставить ученика писать съ натуры, т. е. переучиваться тѣмъ пріемамъ, которые были пріобрѣтены имъ отъ перваго учителя Маростони, и



Резиденція Наполеона I во время ссылки.

отъ рисовки съ гравюръ Вольпато и Моргена. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности, Зичи работалъ почти исключительно масляными красками. Первою работою его, явившеюся въ 1844 г., была «Молитва дѣвушки»; вслѣдъ за тѣмъ «Рыцарь, умирающій на полѣ битвы»; въ 1845 г. далъ онъ «Заколачиваніе гроба», «Распятіе» и «Запрестольный образъ» для фюнфкирхенскаго собора; въ 1846 г., «Снятіе со Креста» (въ Пештскомъ музеѣ, громадныхъ размѣровъ) и «Спасительную лодку». Во время самаго сильнаго развитія спора и газетной перебранки, вертѣвшейся главнымъ образомъ на преобразованіяхъ, требуемыхъ Вальдмюллеромъ и на работахъ Зичи, нашъ художникъ былъ приглашонъ Великою княгинею Еленою Павловною, по рекомендаціи Вальдмюллера, давать уроки Великой княжнѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ. Зичи уѣхалъ въ Россію и съ этимъ вмѣстѣ началась для него другая дѣятельность и художественная личность его преобразилась. Съ осени 1847 г. по настоящій день, Зичи живетъ въ Россіи и едвали когда нибудь оставитъ ее.

Какъ мы только что сказали, Зичи явился въ Петербургъ въ качествѣ учителя живописи. Въ лучшихъ и богатѣйшихъ домахъ, у графа Панина, Давыдова, Толстого, старались дать ему занятіе. Цѣлые дни посвящалъ онъ урокамъ, слѣдовательно о самоусовершенствованіи не было и рѣчи. Немного непонятнымъ остается для насъ то, почему, пользуясь множествомъ хорошо оплачиваемыхъ уроковъ, Зичи былъ все таки стѣсненъ въ матеріальномъ отношеніи, и почему 1849 и 1850 годъ названы неизвѣстнымъ біографомъ его, въ упомянутой брошюрѣ, «годами дѣйствительнаго страданія», временемъ, въ теченіе котораго «онъ проливалъ горькія слезы отчаянія», сдѣлался «мрачнымъ и сердитымъ, нравственно разбитымъ и озлобленнымъ» жилъ «въ убогой каморкѣ, на заднемъ, грязномъ дворѣ» и рѣшился, наконецъ, отказаться отъ преподаванія уроковъ живописи и рисованія, т. е.



Скала св. Елены

отъ единственнаго денежнаго источника?! Неизвѣстный біографъ сообщаетъ, будто Зичи хотѣлъ, даже, бросить живопись и поступить гонведомъ въ отечественную службу, будто условія жизни «насиловали, ломили и сломили все (такъ-ли?) что было у него дорогого», будто наконецъ, во всемъ этомъ была виновата «уродливая наша среда», въ которую Зичи попалъ (отчего-же и не побичеваться въ самомъ дѣлѣ?). Намъ кажется, что едвали совершенно вѣрно все сказанное, въ особенности-же эта стереотипная фраза ширреновскаго пошиба объ «уродствѣ нашей среды»?! Всѣ пересчитанные страхи и ужасы вѣроятно не болѣе какъ риторическія фигуры. Имѣя высокихъ и богатыхъ почитателей и весьма обширный кругъ знакомства, Зичи всегда могъ, если бы только хотѣлъ, не жить въ убогихъ каморкахъ и не бичеваться уродливостью среды, въ которую онъ попалъ, которая давала ему средства къ жизни и ждала только дѣйствительнаго заявленія талантливости, чтобы озолотить и прославить.

Какъ-бы то ни было, въ 50-хъ годахъ Зичи еще разъ совершенно мѣняетъ свою дѣятельность. Въ то время существовала въ Петербургѣ чуть-ли не первая и единственная фотографія Венингера. Зичи поселился у него и занялся ретушированіемъ портретовъ. На этомъ ограниченномъ и неблагодарномъ поприщѣ, Зичи работалъ неутомимо и недовольствовался простымъ подмазываніемъ лицъ, но часто перерисовывалъ ихъ и, даже, переносилъ освѣщеніе. Искусная рука художника повліяла на ростъ кошелька Венингера. Заказы сыпались за заказами и Венингеръ, составивъ въ короткое время капиталъ, счелъ выгоднымъ продать фотографію Штейнмюлеру, купившему ее съ условіемъ, чтобы Зичи работалъ въ ней. Зичи остался при этомъ занятіи. Здѣсь опять мы положительно расходимся съ авторомъ брошюры. По его увѣреніямъ, это было время самыхъ скорбныхъ ламентацій Зичи, временемъ «болѣзненно-мрачнаго состоянія его», когда онъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не выходилъ изъ дому, и не имѣлъ средствъ къ жизни. Мы слышали напро-

Гробница Наполеона I.

Долина Джемсъ-Тоунъ.

Столѣтній юбилей Императора Наполеона I.

(См. № 35).

тивъ того, что удачный день работы въ фотографіи, приносилъ Зичи весьма и весьма круглыя цифры. во всякомъ случаѣ не ламентабельныя? Мы охотно допускаемъ возможность внутренней борьбы въ художникѣ, недовольство его собою, желаніе лучшаго, семейныя нужды (у Зичи очень большая семья), но мы никакъ не обвиняемъ въ этомъ «уродливости среды» и положительнаго недостатка въ средствахъ. У Зичи были состоятельные и сильные почитатели: принцъ Гессенскій, Воронцовы и множество друзей. Даже нѣкоторыя изъ особъ императорскаго двора, заказывавшіе портреты у Венингера, ознакомились съ личностью и талантомъ художника. Еще до поступленія Зичи къ Венингеру, мелкія работы его появлялись отъ поры до времени въ продажѣ, появлялись и на выставкахъ. Однимъ изъ самыхъ раннихъ, крайне неудачныхъ опытовъ его, было изданіе «Кавказскихъ сценъ» (у Фельтена) писанныхъ имъ по разсказамъ бывалыхъ людей?! Больше и лучше говорили за художника его мелкія вещицы и его эротическія картины. Мы далеко не принадлежимъ къ ригористамъ и очистителямъ, недопускающимъ эротическаго жанра и не раздѣляемъ мнѣнія біографа и тѣхъ друзей художника, которые обижались этому оскверненію искуства. Однихъ эротическихъ вещей Зичи, было бы довольно для весьма порядочныхъ заработковъ и, слѣдовательно, вопросъ о крайней бѣдности и нуждѣ долженъ, какъ мы сказали выше, перейти въ область риторическихъ фигуръ и біографическихъ легендъ о Зичи. Прямое подтвержденіе нашимъ словамъ имѣемъ мы въ концѣ 50-хъ годовъ, когда появилась въ печати книга Теофиля Готье «Voyage en Russie». Неизвѣстный біографъ Зичи говоритъ, что Готье спасъ Зичи чуть не отъ голодной смерти; что Готье первый познакомилъ съ талантомъ художника русскую публику, что намъ нуженъ былъ отзывъ иностранца, для того чтобы воздать Зичи должное! Посмотримъ такъ-ли это и обратимся къ самой книгѣ Т. Готье.

(Продолженіе будетъ).

Варшава: Православная церковь св. Маріи Магдалины на Прагѣ.

Рис. на дер. Адамовъ; грав. Л. А. Сѣряковъ.

Бѣлые американскіе журавли.

Православная церковь Св. Маріи Магдалины на Прагѣ, въ Варшавѣ.

Со времени окончанія постояннаго моста чрезъ рѣку Вислу, соединяющаго Варшаву съ предмѣстьемъ Прагой, предмѣстье это начало быстро застроиваться; а съ постройкою на Прагѣ станцій двухъ желѣзныхъ дорогъ (С.-Петербургской и Тереспольской), соединившихъ городъ съ внутренними губерніями Россіи, — начало прибывать въ Прагѣ и русское населеніе. Это обстоятельство, и въ связи съ нимъ, существованіе на Прагѣ обширныхъ казармъ, такъ называемаго сборнаго пункта (для переходныхъ командъ и варшавскаго губернскаго баталіона), вызвало потребность имѣть на Прагѣ православную церковь.

Мысль опостройкѣ православной церкви на Прагѣ, въ первый разъ была заявлена бывшимъ здѣсь главнымъ директоромъ правительственной; комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, княземъ В. А. Черкаскимъ, и встрѣтила глубокое и полное сочувствіе въ лицѣ намѣстника въ Царствѣ, генералъ-фельдмаршала графа Ф. Ф. Берга. Немедленно былъ составленъ сунодальнымъ архитекторомъ Н. А. Сычевымъ проектъ церкви, и выбранъ строитель—военный инженеръ капитанъ Д. П. Палицынъ.

По разсмотрѣніи проекта бывшимъ строительнымъ совѣтомъ Царства Польскаго, онъ былъ препровожденъ въ С.-Петербургъ, въ комитетъ по дѣламъ Царства, для представленія на Высочайшее утвержденіе; вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденъ былъ въ Варшавѣ строительный комитетъ *), на обязанность коего, особою инструкціею, было возложено произвести постройку въ теченіи трехъ лѣтъ (предполагая начать въ томъ же 1866 году и окончить не позже конца 1868 года).

Въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго было признано необходимымъ измѣнить проектъ: одноглавую церковь обратить въ пятиглавую, и нѣсколько расширить Передѣлка проекта, а потому и утвержденіе его, замедлились до весны 1867 г., такъ, что только въ маѣ можно было приступить къ предварительнымъ работамъ.

Русскому дѣлу откликнулись и русскіе люди: подрядчикъ постройки шоссе въ Царствѣ Польскомъ, инженеръ поручикъ Якимовскій, не желая никому уступить чести постройки православной церкви въ Варшавѣ, заявилъ строительному комитету, что принимаетъ на себя производство земляныхъ и каменныхъ работъ по наименьшимъ, кѣмъ либо объявленнымъ цѣнамъ, хотя бы въ чистый для себя убытокъ. Комитетъ съ признательностію принялъ заявленіе г. Якимовскаго и имѣлъ случай не разъ убѣдиться, что оно не было только словомъ—но перешло въ дѣло: здѣшніе жители не могли надивиться искуству, ловкости и проворству русской каменьщичьей артели, поставленной г. Якимовскимъ, и съ напряжоннымъ любопытствомъ слѣдили за работою этихъ чудо-богатырей. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ закладка церкви совершена 14 іюня 1867 г., и не смотря на то, что постройка началась почти годомъ позже предположеннаго—она была окончена въ началѣ декабря 1868 г.; 15 декабря церковь была осмотрѣна графомъ намѣстникомъ, совмѣстно съ высокопреосвященнымъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, въ присутствіи многихъ стороннихъ лицъ; но по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ при назначеніи штата причта новой церкви, освященіе церкви совершилось только 29 іюня сего года.

Чрезвычайная скорость постройки (всего около 18 мѣсяцевъ) не была въ ущербъ прочности. При выполненіи работъ приходилось преодолѣвать значительныя препятствія и трудности; напр. фундаментъ нужно было закладывать во рвахъ, залитыхъ подпочвенною водою до аршина высоты; плотность грунта не подъ всѣми частями зданія оказалась одинаковою, и проч. Нижняя ступень наружныхъ лѣстницъ поднята надъ старымъ мѣстнымъ горизонтомъ на 7 футовъ, а фундаментъ углубленъ въ почву еще на 5 футовъ. Цоколь на высотѣ 6 футовъ обдѣланъ бѣлымъ песчанникомъ, коего куски имѣютъ длины до 16 футовъ, такъ, что вертикальныхъ швовъ между камнями вовсе нѣтъ, а всѣ соединенія приходятся только во входящихъ углахъ. Ступени наружныхъ лѣстницъ изъ силезскаго гранита; полъ внутри церкви изъ разноцвѣтнаго мрамора.

Къ чистой отдѣлкѣ церкви, комитетъ призналъ болѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ пригласить русскихъ художниковъ и мастеровъ. Такимъ образомъ позолота куполовъ по мордану и иконостасъ рѣзной, весь вызолоченный, принадлежатъ опытной рукѣ петербургскаго мастера Серебрякова; живопись, масляная вся, а изъ фресковой — Тайная вечеря, замѣняющая запрестольный образъ — работы извѣстнаго ху-

*) Предсѣдателемъ комитета назначенъ сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Е. П Рожновъ (въ то время варшавскій губернаторъ), членами: Инженеръ генералъ-маіоръ Ф. И. Голиковъ, варшавскій вице-губернаторъ К. Д. Даниловъ, каѳедральный протоіерей А С. Метаніевъ, директоръ русской гимназіи, статскій совѣтникъ В. П. Орловъ, артилеріи полковникъ Н. А. Гришинъ, подполковникъ М. П Федоренко, инж-ръ-капитанъ Д. П Палицынъ (строитель церкви), потомственный почотный гртжданинъ В. М Истоминъ и московскій купецъ А. П. Якунинъ.

дожника, академика Васильева; всѣ прочія фрески, орнаментовка и наружная окраска церкви—академика Виноградова.

Внутренность церкви огрѣвается двумя калориферами, помѣщенными въ подвальномъ этажѣ; удаленіе испорченнаго воздуха производится системою подпольныхъ каналовъ, сходящихся въ подвалѣ къ двумъ вентиляціоннымъ каминамъ съ большими вытяжными трубами. Работы по огрѣванію и вентиляціи исполнены инженеромъ Флавицкимъ.

Ризница помѣщается подъ алтаремъ, въ подвальномъ этажѣ; сообщеніе производится извнѣ особою наружною желѣзною дверью, а съ алтаремъ винтовою каменною лѣстницею. Такъ какъ стѣны ризницы сложены на цементѣ и имъ же оштукатурены, полы покрыты асфальтомъ, и огрѣваніе и вентиляція производятся также, какъ и во внутренности церкви, — то въ ризницѣ не только на стѣнахъ, но и въ воздухѣ не замѣтно ни малѣйшей сырости. Церковь снабжена колоколами изъ литой стали, которые, при звучности, одинаковой съ бронзовыми, стоятъ почти на половину дешевле.

Церковная утварь и принадлежности ризницы заказаны были въ С.-Петербургѣ, а серебряныя вещи всѣ работы художника Сазикова.

Въ дополненіе къ этой краткой замѣткѣ слѣдуетъ упомянуть, что церковь украшена многими значительными и цѣнными пожертвованіями. Государыня Императрица осчастливила церковь прекрасною иконою Св. Маріи Магдалины. Чины мѣстныхъ войскъ и жандармскаго управленія, принесли въ даръ два прекрасныхъ образа, въ богатыхъ вызолоченныхъ кіотахъ. Изъ частныхъ лицъ жертвователями явились: предсѣдатель и члены строительнаго комитета, помѣщикъ Варшавской губерніи А. П. Федоренко, супруга его, потомственный почетный гражданинъ В. М. Истоминъ и др.

Стоимость церкви простирается до 168 тыс. р.

Бѣлые американскіе журавли.

Журавли принадлежатъ къ отряду *голенастыхъ* или *береговыхъ* птицъ. Названіе это дано имъ по ихъ образу жизни, который обусловливается устройствомъ ихъ тѣла. Ноги у нихъ голыя, ступни высокія и оба эти обстоятельства позволяютъ такимъ птицамъ входить въ воду на извѣстную глубину, не замочивъ перьевъ; бродить въ ней и добывать въ ней пищу, потому что длина шеи и голова находятся въ нѣкоторомъ опредѣленномъ отношеніи съ ногами. Тѣ изъ нихъ, у которыхъ клювъ крѣпкій, питаются рыбою и пресмыкающимися; тѣ, у которыхъ онъ слабый, ѣдятъ червей и насѣкомыхъ. Очень немногія употребляютъ въ пищу зерна или травы и живутъ далеко отъ воды. Наружный палецъ у нихъ обыкновенно соединенъ короткою перепонкой съ середнимъ; у нѣкоторыхъ бываютъ двѣ такія перепонки; у другихъ перепонки вовсе не бываетъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ палецъ окаймленъ перепонкою по всей длинѣ своей. Наконецъ у многихъ родовъ не бываетъ большого пальца. Всѣми этими обстоятельствами обусловливается ихъ образъ жизни, болѣе или менѣе береговой, или болѣе или менѣе водный. У всѣхъ крылья длинныя (за исключеніемъ страуса и казуара, которыхъ Кювье причисляетъ къ этому-же отряду) и почти всѣ летаютъ превосходно. Во время полета онѣ вытягиваютъ ноги назадъ, не такъ какъ всѣ другія птицы, которыя складываютъ ихъ на брюхѣ. Въ этомъ отрядѣ журавли (вмѣстѣ съ цаплями и аистами) составляютъ *семейство остроклювыхъ* (Cultrirostres),—характеръ, не нуждающійся въ дальнѣйшемъ описаніи. Клювъ у нихъ прямой и раскрывается не широко; носовое отверстіе посрединѣ клюва; кожа на ногахъ состоитъ изъ щитиковъ; пальцы средней величины. Часть головы и шеи у большей части голая. Пища ихъ, въ противность извѣстной баснѣ Крылова, преимущественно растительная. У нихъ, какъ у всѣхъ подобныхъ птицъ, сильный мускульный желудокъ (пупокъ) и длинныя слѣпыя кишки. Во время высиживанія, самый пищеводъ становится зобомъ, такъ какъ онъ до верху наполняется пищею. Обыкновенно нашъ сѣрый журавль особенно любитъ червей и насѣкомыхъ, а не лягушекъ. Зоологи насчитываютъ 9 видовъ журавля. *Американскіе журавли*, изображенные на нашемъ рисункѣ, снѣжно бѣлаго цвѣта; у нихъ по краямъ крыльевъ идетъ чорная кайма, цвѣта воронова крыла, голова красная; хвостовыя перья бѣлыя и бываютъ иногда въ 14 дюймовъ; ноги цвѣта чорнаго дерева. У молодыхъ американскихъ журавлей перья бурокрасныя, крылья чорныя и хвостъ очень короткій. Такая рѣзкая разница въ цвѣтности пера послужила поводомъ къ установленію особаго вида *канадскаго журавля*. Теперь извѣстно, что это опереніе съ возрастомъ постепенно измѣняется и наконецъ становится такимъ, какимъ мы его описали. Американскій журавль водится во всей Сѣверной Америкѣ отъ рѣки Макензи до Антильскаго моря. Зиму журавли, живущіе въ сѣверныхъ штатахъ, проводятъ въ южныхъ штатахъ, начиная отъ Каролины и поселяются у рѣкъ, вблизи которыхъ есть обширные степные луга; они вылетаютъ на эти луга по утрамъ искать пищи на цѣлый день. Перелетъ, вѣроятно, долженъ совершаться такимъ же образомъ, какъ и у нашихъ журавлей, т. е. летящая стая образуетъ опрокинутое римское V. Такъ какъ такой порядокъ стаи служитъ очевидно для того, чтобъ легче прорѣзывать воздухъ, то понятно, что передовой устаетъ сильнѣе и долженъ смѣняться. Поэтому то мы никоимъ образомъ не можемъ согласиться съ страннымъ мнѣніемъ г. Вернуа, которому принадлежитъ рисунокъ, что «во время путешествія американскихъ журавлей, молодые летятъ впереди фаланги, за ними слѣдуютъ старые журавли числомъ отъ 60 до 80» и пр. Они рѣдко летятъ день и ночь безостановочно, и дѣлаютъ это только тогда, когда запоздаютъ. Обыкновенно путь свой они дѣлятъ на нѣсколько этаповъ и отдыхаютъ иногда по нѣскольку дней, особенно, если погода стоитъ бурная. Какъ всѣ птицы, они не любятъ мѣнять ночлеговъ; они никогда не возвращаются прямо назадъ, но посылаютъ сперва нѣсколькихъ товарищей на развѣдку; иногда не довольствуются единичною высылкою и подвергаютъ показанія своихъ лазутчиковъ новой повѣркѣ, посылая для вторичнаго осмотра прежняго мѣста старыхъ, опытныхъ самцовъ. Они любятъ совершать путешествіе при ясной погодѣ и держатся всегда на значительной высотѣ. Впрочемъ, въ темныя ночи они летятъ ниже. Перелетъ у нихъ начинается съ наступленіемъ осеннихъ бурь, въ сѣверныхъ и западныхъ штатахъ отъ половины октября до половины ноября. Летятъ они фалангами по сту птицъ, съ особымъ мѣрнымъ крикомъ. Есть у нихъ крикъ другого рода, отрывистый и рѣзкій, который они издаютъ, если ихъ спугнуть. Журавль, какъ и нѣкоторыя другія птицы, напр. пеликаны, призываетъ самку не голосомъ, а хлопая клювомъ. Здѣсь слѣдуетъ сказать о ихъ дыхательномъ горлѣ, длинѣ котораго они обязаны силой своего голоса. Дыхательное горло входитъ снизу въ ноздреватый гребень грудной кости, проходитъ по всей его длинѣ, заворачивается и возвращается къ прежнему мѣсту входа, затѣмъ еще разъ поднимается кверху и тогда уже переходитъ въ легкія. Такимъ образомъ выходитъ большое резонансовое пространство, въ которомъ декой служатъ стѣнки горла и грудная кость. Подобнымъ же образомъ устроено дыхательное горло и у лебедя. Бѣлаго журавля американцы не приручаютъ. Молодыхъ бьютъ для мяса, которое очень вкусно, старыхъ для перьевъ, зачастую идущихъ за страусовыя. Они цѣнятся высоко, такъ какъ охота за бѣлыми журавлями очень трудна. Нужна большая ловкость, приходится брать чрезвычайныя предосторожности, потому что птицы эти очень осторожны, одарены превосходнымъ зрѣніемъ и слухомъ и поднимаются тотчасъ же, даже при одномъ подозрѣніи опасности. Объ ихъ осторожности мы говорили выше. Прибавимъ, что отличный знатокъ птицъ, Бремъ, считаетъ ихъ, вмѣстѣ съ воронами, самыми хитрыми изъ всѣхъ птицъ. Желающимъ ближе ознакомиться съ нравами журавлей и вообще птицъ рекомендуемъ его превосходную книгу «Жизнь птицъ», вышедшую еще въ 1866 году, въ русскомъ переводѣ г. Страхова.

СУДЬБА! *)

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Юлія Васильевна, присутствовавшая при туалетѣ Вѣры Евграфовны, пришла въ свою комнату съ отраднымъ сознаніемъ, что теперь никто не помѣшаетъ ей, на свободѣ, пораздумать о предлагаемомъ женихѣ. Она прошлась нѣсколько разъ по комнатѣ и остановилась предъ зеркаломъ. Не могла она не сознаться, смотрясь въ него, что былъ огромный контрастъ между нею и тѣми женщинами, которыхъ называли въ свѣтѣ хорошенькими. Какая разница даже была между нею и ея теткою, которую вотъ сейчасъ, видѣла она передъ собою въ роскошномъ, бальномъ нарядѣ? Вѣра Евграфовна сіяла здоровьемъ и свѣжестью, а Юлія Васильевна видѣла ясно въ зеркалѣ, что она была худа, желта, блѣдна, что носъ ея былъ слишкомъ длиненъ, что никакая граціозность, никакія улыбки не могли искупить некрасивости ея лица! Она тяжело вздохнула. Да! не мудрено, что Вѣра Евграфовна жила посреди роскоши, что исполнялись всѣ ея прихоти и что она вездѣ производила эфектъ своимъ появленіемъ, а ей, Юліи Васильевнѣ, суждена совсѣмъ иная доля. Жила она въ зависимости, никто почти и не замѣчалъ ея существованія, какъ сильно ни хлопотала она объ этомъ и наконецъ ей предлагали выйти замужъ за старика, за вдовца и въ добавокъ еще за купца! Горько, горько стало на сердцѣ у Юліи Васильевны. Вспомнила она свои прежнія, пансіонскія, дѣвическія мечты и злое чувство зависти зашевелилось въ ея сердцѣ и губы исказились какой-то ѣдкой и холодной усмѣшкой. Она отошла отъ зеркала и сѣла въ широкое, спокойное кресло къ окну. На улицѣ ярко горѣлъ гасъ, сновали экипажи, красовались ярко освѣщенные магазины, вездѣ кипѣла жизнь и одушевленіе; все напоминало о томъ волшебномъ мірѣ роскоши и удовольствій, о томъ безпрерывномъ житейскомъ праздникѣ, какимъ Юлія Васильевна представляла себѣ жизнь, сидя на школьной скамейкѣ, въ аристократическомъ пансіонѣ. Да, тогда она мечтала, уча урокъ изъ французской литературы, что какъ только выйдетъ она изъ пансіона и попадетъ въ этотъ волшебный міръ, немедленно явится какой нибудь графъ, или князь, красавецъ собою, богатъ, кавалергардъ, или конно-гвардеецъ и влюбится въ нее страстно и пламенно, очертя голову, какъ влюбляются только во французскихъ романахъ. Почему князь или графъ? Почему богачъ и конно-гвардеецъ? Юлія Васильевна и сама не могла дать себѣ отчета. Такъ мечтали ея подруги, которыя были гораздо красивѣе и богаче ея, а ей зачѣмъ-же было отставать отъ нихъ? Тогда она не видѣла такъ ясно своей некрасивости, потому что некрасивость эта сглаживалась отчасти молодостью и къ тому же Юлія Васильевна сильно уповала на граціозность своей особы, на прелесть своего обращенія, на красоту ручки и ножки, которые дѣйствительно были у ней хороши, на воображаемую выразительность глазъ и всей физіономіи и пр. Самая некрасивая женщина отыщетъ въ себѣ много привлекательнаго. Выйдя изъ пансіона и помыкавшись первую зиму по вечерамъ и баламъ, Юлія Васильевна нѣсколько умѣрила свои претензіи. Титулъ князя или графа оказался лишнимъ въ ея идеалѣ. Остался только конно-гвардеецъ и богачъ. Года чрезъ два, три, оказалась необходимость убавить въ идеалѣ еще одно качество. Юлія Васильевна откинула богача на томъ основаніи, что:

«Когда нѣтъ душѣ покою,
Чрезъ золото рѣкою
Слезы горькія текутъ».

И удовольствовалась красавцемъ и конно-гвардейцемъ. Еще года черезъ два она убѣдилась, что конно гвардейцы и кавалергарды рѣдко встрѣчаются не только какъ женихи, но даже и на балахъ, въ той средѣ, гдѣ она жила и замѣнила конно-гвардейца, просто гвардейцемъ. Потомъ съ годами гвардеецъ уступилъ мѣсто офицеру; наконецъ офицеръ превратился въ штатскаго, но только брюнета, высокаго роста, съ красивыми баками и изящными манерами. Когда Юлія Васильевна стала подвигаться къ тридцати годамъ, она отказалась въ своемъ идеалѣ, даже отъ молодости и красоты и стала подумывать о томъ, что ничего, можно-бы выйти и за пожилаго и за старика, пожалуй, только съ условіемъ, чтобы этотъ старикъ былъ богатъ, въ чинахъ и чтобъ видѣлъ въ ней нѣчто въ родѣ богини, удостоившей наградить необыкновеннымъ счастьемъ простого смертнаго. Вѣдь ничего! выходятъ-же другія запоздавшія невѣсты за богатыхъ жениховъ. Когда дядя ея женился и жизнь въ его домѣ покатилась для Юліи Васильевны такъ шероховато, какъ телѣга по ухабистой дорогѣ, она отбросила отъ старика даже чины. Такимъ-то образомъ, спускаясь все ниже и ниже по лѣстницѣ своихъ мечтаній, дошла она до того, что за минуту до пріѣзда Олимпіады Максимовны пожелала выдти хоть за чорта съ рогами, лишь-бы этотъ врагъ рода человѣческаго вывелъ ее изъ дома дяди въ какой нибудь другой, гдѣ-бы она не была лишняя, гдѣ-бы ея особа и ея жизнь имѣли хоть какое нибудь значеніе. Вмѣсто чорта представился вдовый старикъ, купецъ. Какъ ни горько было Юліи Васильевнѣ, когда она мысленно сравнила его съ своимъ первымъ блестящимъ идеаломъ, но всеже это было лучше, чѣмъ ничего.

Только дяденька, думала она, не согласится! что онъ скажетъ? Да и не одинъ онъ! Что заговорятъ всѣ знакомые, когда узнаютъ, что я выхожу за купца! Ни одного таки, ни одного купца не видала она въ тѣхъ гостиныхъ, куда ѣздила со своей теткой!

Весь остальной вечеръ промучилась Юлія Васильевна надъ разрѣшеніемъ этого труднаго вопроса. Припомнила она все, что говорила Олимпіада Максимовна про купцовъ, про христіанское смиреніе, про состояніе предлагаемаго ей жениха.

Что-жъ, размышляла она, Олимпіада Максимовна говоритъ, что купцы всѣ не безъ состоянія. Да иначе и быть не можетъ! Вѣдь купцы ведутъ торговлю, какъ-же торговать безъ денегъ?

И мало по малу жизнь въ купеческомъ быту стала представляться ей украшенною всѣми прелестями ея игривой дѣвической фантазіи.

Олимпіада Васильевна говорила, припомнила она, что онъ будетъ цѣнить то, что я дворянка, образованная, изъ хорошаго дома. Ну, конечно. Вѣдь купцы очень уважаютъ дворянъ, особенно генераловъ. А у дяди онъ увидитъ въ гостиной генераловъ, да еще и со звѣздами. Онъ будетъ думать, что я ему большую честь сдѣлала тѣмъ, что согласилась выдти за него, онъ меня на рукахъ носить будетъ ..

И сердце Юліи Васильевны радостно забилось отъ этой мысли. Да, она будетъ въ отношеніи къ нему истинной богиней. Онъ будетъ исполнять всѣ ея прихоти, смотрѣть ей въ глаза, наряжать ее, какъ куклу, вывозить ее куда она захочетъ. Ахъ, какъ это весело! Какъ весело! Она за это научитъ его свѣтскости, передѣлаетъ по своему такъ, что онъ нисколько не будетъ похожъ на купца и не стыдно ей будетъ съ нимъ хоть куда показаться въ обществѣ.

Да, пойду за него! додумалась, наконецъ, Юлія Васильевна. Чего тутъ ждать больше! Пожалуй не выйду за этого, такъ послѣ и совсѣмъ никакого не будетъ. Только дяденька!... Ахъ, этотъ дяденька!...

*) См. № 33 и выше «Всемір. Илл.»

Но Юлія Васильевна рѣшила, что дяденьку уговоритъ Олимпіада Максимовна. Она разхрабрилась до того даже, что у ней въ головѣ мелькнула мысль, что въ случаѣ упрямства дяденьки можно выйдти замужъ и безъ его согласія.

Порѣшивъ такимъ образомъ капитальный вопросъ идти-ли ей за купца, или нѣтъ, и успокоивъ этимъ рѣшеніемъ свой смятенный духъ, Юлія Васильевна принялась мечтать объ ожидающей ее блаженной жизни. На первый планъ разумѣется выступили модные фасоны и платья. Какихъ, какихъ только она себѣ не надѣлаетъ! И съ какими отдѣлками! Она такъ углубилась въ туалетныя подробности, что помышляя о нихъ и о будущемъ замужствѣ, заснула только тогда, когда возвратились съ бала Вѣра Евграфовна и Николай Степановичъ и въ домѣ начала вставать прислуга.

Каковъ-то онъ собой? было ея первой мыслью, когда она проснулась на другой день. Ей ни разу не пришло въ голову, понравится-ли она ему? Какъ-же не понравиться, когда она дѣлала ему честь, принимая его предложеніе?

Съ сильно бьющимся сердцемъ и ни слова не сказавъ объ сватовствѣ ни Вѣрѣ Евграфовнѣ, ни дядѣ, отправилась она къ Олимпіадѣ Максимовнѣ и на ея вопросъ: подумала-ли она о вчерашнемъ ихъ разговорѣ, объявила ей съ твердостью, что согласна выдти замужъ за купца, только не знаетъ, какъ дяденька. Олимпіада Максимовна назвала ее умницей, расцѣловала и сказала, что уговоритъ дядю. Юлія Васильевна прибавила, что въ случаѣ крайности можно обойтись и безъ дядинаго согласія, хотя, конечно, это будетъ ей несовсѣмъ пріятно. Олимпіада Максимовна, надѣясь на свой ораторскій талантъ, поручилась, что до этого не дойдетъ дѣло. Затѣмъ пошли распросы о желанномъ суженомъ. Съ жаднымъ любопытствомъ Юлія Васильевна распрашивала обо всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ, относящихся до него. Олимпіада Максимовна выставляла ей все въ самомъ благовидномъ свѣтѣ. Что сглаживала, что скрашивала, чего не договаривала, гдѣ и просто привирала. И все это дѣлала она для блага Юліи Васильевны, чтобъ настоятельнѣй убѣдить ее выдти замужъ. Разставаясь, порѣшили, что Олимпіада Максимовна немедленно напишетъ жениху, чтобъ онъ, не теряя времени явился изъ К. къ ней, въ домъ ея дочери, на смотръ невѣсты. До той поры Юлія Васильевна не должна была никому говорить ни слова.

Не мало удивился Матвѣй Дмитріевичъ, получивъ отъ генеральши письмо, въ которомъ она приглашала его немедленно явиться въ Петербургъ и почти ручалась за согласіе невѣсты. Сначала, онъ даже было и ѣхать не хотѣлъ.

— Куралеситъ баба, подумалъ онъ, а я тутъ издерживайся на дорогу!

И махнулъ рукой.

Но чрезъ часъ одумался. Дѣла-то его были ужь очень плохи.

— Что-жь, подумалъ онъ, чѣмъ чортъ не шутитъ! Ужь куды ни шло, попытать счастья!

Затруднилъ его немного костюмъ, недостаточно элегантный для того, чтобъ достойно предстать въ немъ предъ невѣстою, воспитывавшеюся въ аристократическомъ пансіонѣ. Поломалъ онъ, поломалъ надъ этимъ обстоятельствомъ голову, да наконецъ и рѣшилъ, что другого негдѣ взять, хоть тресни, такъ значитъ нечего объ этомъ и думать.

— Ну, какъ хотятъ! разсуждалъ онъ, не съ платьемъ вѣдь ей жить, а съ мужемъ.

Живо собрался онъ въ путь, захвативъ послѣднія деньжонки и помчался по благодѣтельной желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. Здѣсь, онъ первымъ дѣломъ сходилъ въ баню, вымылся, выпарился, потомъ разчесался, припомадился, опрыскалъ себя даже какими-то духами, отъ которыхъ пахло корицей, все это затѣмъ, чтобъ придать себѣ насколько возможно болѣе благообразія и элегантности, купилъ даже пару зеленыхъ лайковыхъ перчатокъ во французскомъ магазинѣ, мимоходомъ зашолъ въ церковь, поставилъ свѣчу Николаю Чудотворцу, положилъ нѣсколько земныхъ поклоновъ и пошолъ отыскивать по адресу означенный въ немъ домъ. Конфузясь и ежась, съ недоумѣвающимъ выраженіемъ физіономіи, совершенно растерявшись, вошолъ онъ въ гостиную. Олимпіада Максимовна налетѣла на него съ распростертыми объятіями и, вся сіяя отъ удачи, увела его въ свою комнату. Не малаго труда стоило ей довести Матвѣя Дмитріевича до убѣжденія, что дѣло пойдетъ на ладъ и вдохновить его бодростью. Долго толковали они и много совѣтовъ подавала ему Олимпіада Максимовна, какъ вести себя въ отношеніи невѣсты. Онъ безъ церемоніи высказалъ ей, что его сильно смущаетъ его не новый и довольно уже поношеный костюмъ; и что онъ боится, какъ-бы онъ не послужилъ препятствіемъ къ браку.

— Ничего, ничего, заговорила поспѣшно генеральша въ отвѣтъ на это, я ей скажу, что ты въ дорогу не взялъ съ собой лишняго, оттого, что очень ужъ заторопился пріѣхать, чтобъ увидать ее.

— Гм! а какъ-же... послѣ-то, если у насъ въ самомъ дѣлѣ пойдетъ на ладъ? произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ робко, взявшись за затылокъ.

— Устрою, ужъ устрою, не безпокойся! предоставь только все это мнѣ! проговорила генеральша съ такой увѣренностью, что Матвѣй Дмитріевичъ невольно взглянулъ на нее съ чувствомъ, близкимъ къ благоговѣнію, какъ на какое-то необыкновенное существо, во власти котораго было устроивать судьбу смертныхъ и надѣлять ихъ новыми сюртуками, жилетами и проч.

На слѣдующій-же день утромъ былъ назначенъ смотръ жениху и невѣстѣ. Матвѣй Дмитріевичъ вышелъ отъ Олимпіады Максимовны полу-убѣжденный и весь остальной день и ночь провелъ въ тревожныхъ думахъ о томъ, какъ-бы понравиться невѣстѣ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Одесса.

Врядъ-ли есть у насъ въ Россіи другой городъ, который бы пользовался такими случайными, счастливыми обстоятельствами, какъ Одесса. Съ самаго своего основанія, она постоянно имѣла, въ лицѣ своихъ правителей, лицъ, которыя искренно и высоко любили Россію. Возникшая въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія изъ бѣднаго турецкаго селенія, она въ какихъ нибудь 10—20 лѣтъ, сдѣлалась первокласнымъ комерческимъ портомъ. Въ числѣ лицъ, оставившихъ по себѣ навсегда добрую память и заслужившихъ искреннюю признательность, особенно рѣзко выдаются двое: одинъ иностранецъ, другой—русскій. Иностранецъ былъ Дюкъ-де-Ришелье; русскій—князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

По своему географическому положенію, по климату, по особеннымъ, исключительнымъ удобствамъ жизни *),—Одесса постоянно привлекала къ себѣ переселенцевъ и разросталась чрезвычайно быстро.

Смуты, бывшія въ Константинополѣ въ 20-хъ годахъ, печальный случай съ греческимъ патріархомъ, страшныя, жестокія преслѣдованія и насилія турокъ надъ греками, заставили послѣднихъ бѣжать изъ Турціи въ Россію и Одесса приняла большую часть эмиграціи подъ свою защиту.

Наплывъ въ Одессу дѣятельнаго, комерческаго, греческаго элемента, приливъ капиталовъ, спасенныхъ бѣжавшими греками и привезенныхъ въ Одессу, еще болѣе оживили торговую дѣятельность Одессы, благосостояніе которой быстро возвышалось до крымской войны и уничтоженія порто-франко.

Въ настоящее время Одесса многое утратила изъ того исключительнаго положенія, которымъ она такъ долго гордилась; но, тѣмъ не менѣе и принявъ общій характеръ городовъ русскихъ, она во многомъ не походитъ ни на одинъ русскій городъ,—

Въ Одессѣ до сихъ поръ сохранилось много оригинальностей; такъ напримѣръ: въ заутреню, на свѣтлое Христово Воскресеніе, — стрѣльба изъ ружей идетъ по всему городу, въ особенности около церквей, вокругъ которыхъ разставляются зажжоныя со смолою бочки; отъ всенощной въ вербную субботу, народъ изъ церкви расходится домой съ зажжоными свѣчами, закрытыми отъ вѣтра листомъ бумаги; въ день основанія Одессы, 22 августа, бываетъ крестный ходъ кругомъ города, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ націи, кромѣ еврейской, которая, въ былое время, лѣтъ 10 — 15 назадъ, не смѣла, съ утра до 3 часовъ дня, времени окончанія крестнаго хода, показываться на улицахъ, иначе рисковала быть побитой и очень крѣпко. Больше всего евреямъ попадало на Свѣтлой недѣлѣ; зачинщиками драки и общей трепки были всегда греческіе матросы, съ купеческихъ судовъ, которые къ этому празднику стекались въ большомъ количествѣ въ Одессу. Въ первые три дня Пасхи, евреи или еврейки, дорожившіе своими боками и физіономіею, не рисковали не только торговать на улицахъ, но даже показываться въ окнахъ въ качествѣ любопытныхъ; неосторожный камень, пущенный въ окно, могъ попортить физіомію съ пейсами не шуточно.

Крестный ходъ, который бываетъ въ Одессѣ ежегодно 22 августа, имѣетъ также много оригинальнаго; въ немъ участвуютъ: все духовенство города съ преосвященнымъ во главѣ, все высшее начальство города, войско, музыка, воспитанники всѣхъ высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, купечество, ремесленники, которые несутъ значки своихъ цеховъ, старѣйшіе граждане города *) и за тѣмъ, не въ порядкѣ, а густою массою, все наличное населеніе Одессы и русскіе и иностранцы.

Вся процессія крестнаго хода, останавливается на бульварѣ, передъ памятникомъ Дюка-де-Ришелье, гдѣ служится благодарственный молебенъ, за тѣмъ играетъ музыка и процессія идетъ далѣе къ собору.

Чтобы показать наглядно, насколько Одесса стояла, во всѣхъ отношеніяхъ, выше многихъ русскихъ городовъ, и что были за личности ею управлявшіе, достаточно сдѣлать краткій перечень того, что было въ Одессѣ и что сохранилось въ ней до настоящаго времени. Въ 1804 году (15 апрѣля) учреждена въ Одессѣ *Комерческая Гимназія;* въ 1805 году (1 іюня)—*Благородный Воспитательный Институтъ*, основанный управлявшимъ тогда Новороссійскимъ краемъ Дюкомъ де-Ришелье. Институтъ этотъ существовалъ частнымъ заведеніемъ до 11 мая 1811 года, когда былъ принятъ правительствомъ. Наконецъ, по почину ходатайства Дюка де-Ришелье, учебныя заведенія Одессы, какъ-то: комерческая гимназія, уѣздное и приходское училища и воспитательный институтъ — были соединены въ одно высшее учебное заведеніе, которое и было названо именемъ *Ришельевскаго Лицея*, изъ уваженія къ памяти Дюка де-Ришелье который, какъ выражено въ Высочайше утвержденномъ 2 мая 1817 года докладѣ, — «управляя краемъ долгое время съ отличнымъ усердіемъ, не перестаетъ и по нынѣ принимать особенное участіе въ благосостояніи онаго; и нынѣ, когда собственное его отечество призвало его опять въ нѣдра свои, чтобы воспользоваться качествами его и рвеніемъ его общественному благу, онъ, питая въ сердцѣ своемъ привязанность и благодарность къ Россіи, пожелалъ ознаменовать оныя способствованіемъ съ своей стороны образованію юношества тѣхъ мѣстъ, въ коихъ онъ прежде былъ попечительнымъ начальникомъ, а потому опредѣлилъ отъ себя на содержаніе предполагаемаго къ заведенію лицея знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго и заслугами его пріобрѣтеннаго».

Для того, чтобы показать, на сколько правители города и само разноплеменное одесское общество, кромѣ еврейскаго, принимало участіе въ судьбѣ города и его благосостояніи, достаточно указать на способы содержанія лицея и его управленія, которыя по своей исключительности заслуживаютъ того, чтобы объ нихъ было упомянуто. Въ докладѣ, которымъ исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Одессѣ лицея, способы къ содержанію сего заведенія указаны слѣдующіе:

1) Всемилостивѣйше опредѣленнымъ указомъ 15 марта 1817 года, сборъ въ пользу лицея въ продолженіи 10 лѣтъ по двѣ съ половиною копѣйки серебромъ съ каждой четверти отпускаемаго изъ Одессы за границу разнаго хлѣба. Указомъ 19 января 1819 года, повелѣно производить, на томъ же основаніи, означенный сборъ во все время существованія въ Одессѣ порто-франко.

2) Доходъ съ аренды, пожалованной Дюку де-Ришелье, предоставленный имъ въ пользу лицея. Доходъ сей составляетъ 3260 талеровъ въ годъ. Аренда пожалована была Ришелье по 1819 годъ; но указомъ 7 января 1817 года продолжена на 12 лѣтъ. По истеченіи двѣнадцати лѣтъ было исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на продолженіе лицею, во время его существованія, этого самаго дохода изъ Государственнаго казначейства.

3) Отпускавшіеся изъ казны по штату на Одесскую комерческую гимназію, которой существованіе съ основаніемъ лицея было прекращено, по 6500 рублей ассигнаціями въ годъ.

4) Опредѣленные Одесскою Градскою Думою 6500 руб. ассигн. ежегодно въ дополненіе къ отпускаемой по штату изъ казны таковой же суммѣ на содержаніе комерческой гимназіи, и

*) Такъ напримѣръ: отсутствіе строгой паспортной системы; порто франко; дешевизна жизни; хорошій заработокъ.

*) Не такъ давно скончался въ Одессѣ, соратникъ Наполеона 1-го, нѣкто Луиджи Мокки, извѣстный между русскими рабочими, неизвѣстно почему, подъ именемъ Жижи; онъ занимался нагрузкою и выгрузкою судовъ съ хлѣбомъ и товарами вообще; былъ кавалеръ ордена Почетнаго Легіона.

Одесса: Памятникъ Герцогу де Ришелье.

Рисов. Н. Соколовъ; грав. А. Вейерманъ.

5) Плата, какую лицей будетъ получать съ пансіонеровъ, въ оный на воспитаніе отдаваемыхъ.

Къ этимъ средствамъ, присоединены были нѣкоторыя частныя пожертвованія. Дюкъ де-Ришелье, сверхъ уступленнаго имъ дохода съ аренды, пожертвовалъ еще на устройство лицейской библіотеки 13,000 франковъ. Аббатъ Николь, (котораго мысли объ образованіе лицея, выражены имъ, до вступленія въ должность директора лицея, еще въ 1817 году въ сочиненіи подъ заглавіемъ Etablissement du Lycée Richelieu à Odessa, fondé par ou case de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, en date du 2 Mai 1817 Paris 1817) первый директоръ лицея, уступилъ на тотъ же предметъ, причитавшееся ему за 1818 годъ жалованье. Баронъ Николай Штиглицъ пожертвовалъ въ пользу заведеній народнаго просвѣщенія 100,000 руб. ассигн., отъ коихъ остатокъ назначался для училищъ Новороссійскаго края и преимущественно для ришельевскаго лицея.

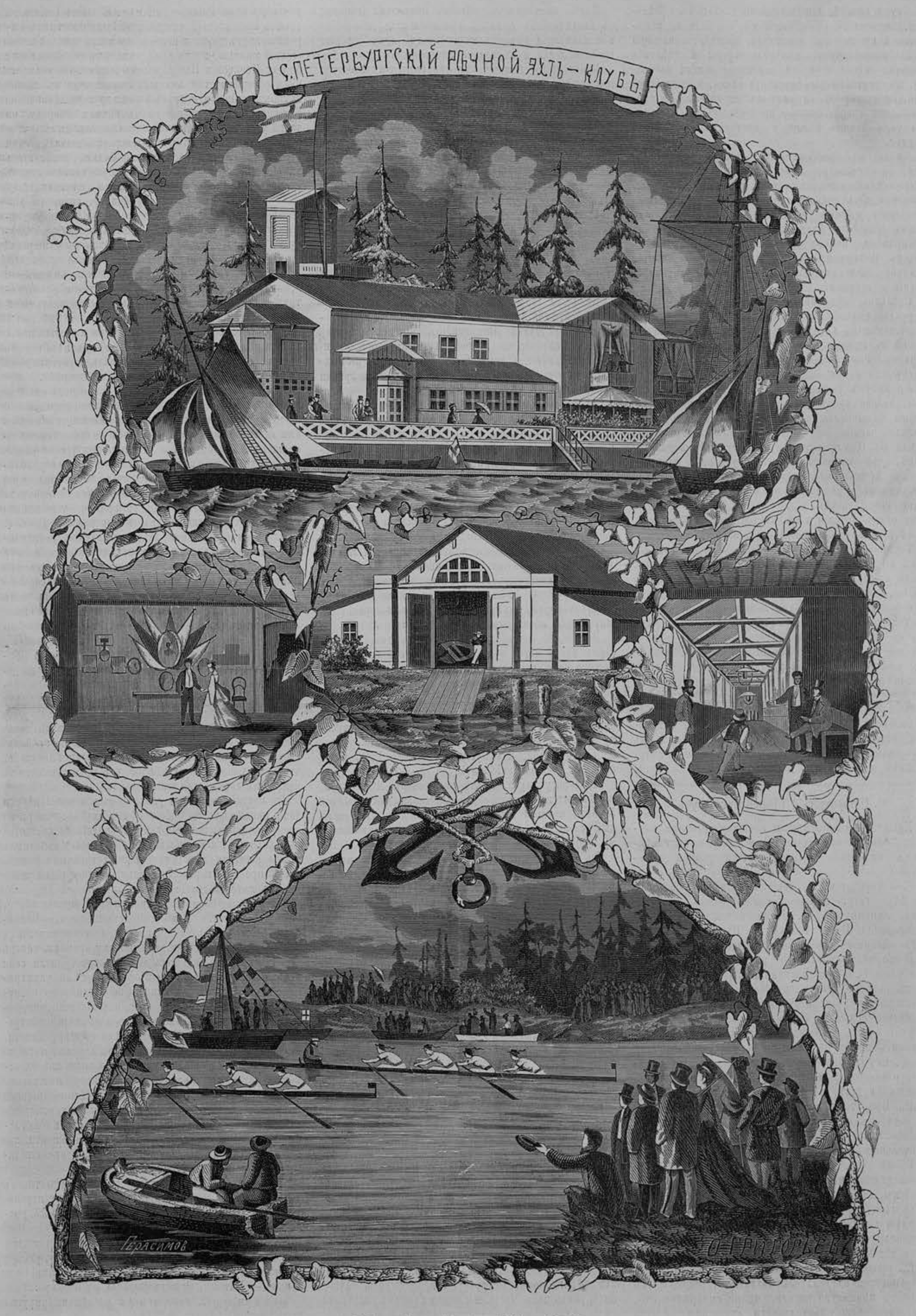
Управленіе лицея, въ началѣ его существованія, до преобразованія его (1830 г.) рѣзко отличалось отъ всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи. Подчиненъ лицей былъ попечителю харьковскаго университета, какъ лицу, посредствующему между нимъ и министромъ народнаго просвѣщенія. Лицей, какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части имѣлъ свое внутреннее *правленіе*, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ одесскаго градоначальника, изъ родителей воспитывавшихся въ немъ дѣтей. Составъ этого правленія былъ слѣдующій: сверхъ предсѣдателя, въ немъ участвовали четыре члена, которые были избираемы на два года въ полномъ собраніи родителей и опекуновъ дѣтей, состоявшихъ пансіонерами лицея. Въ началѣ академическаго года, одесскій градоначальникъ извѣщалъ о времени выбора за три мѣсяца впередъ.

Въ 1818 году, правленіе лицея состояло въ полномъ составѣ изъ четырехъ членовъ и четырехъ кандидатовъ. Членами были: статскіе совѣтники — Персіани и Кирико, комерціи совѣтникъ Пещеръ и Одесскій купецъ Кошелевъ; кандидатами: надворный совѣтникъ Карузо, колежскій ассесоръ Латуръ, капитанъ-лейтенантъ Коронелли и поручикъ Шостакъ. Въ помощь къ нимъ съ правомъ голоса для достиженія цѣли, когда дѣло шло о пріисканіи способныхъ и достойныхъ преподавателей, и о настоящей оцѣнкѣ методы ученія, было испрошено разрѣшеніе министра, присутствовать въ правленіи православному законоучителю и двумъ профессорамъ; на первую сессію, т. е. на 1819 и 1820 года были выбраны членами правленія: законоучитель архимандритъ Ѳеофилъ и профессоры — Мальчевскій и Жадановъ.

Одесса: Видъ практической гавани.

Рис. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.



С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ.

Рис. Ѳ. Григорьевъ; гравир. Герасимовъ.

Кругъ власти, предоставленной членамъ правленія, заключался въ слѣдующемъ: слѣдили за успѣхомъ и поведеніемъ учащихся; присутствовали при всѣхъ испытаніяхъ; повѣряли счеты и дѣйствія эконома лицея; избирали директора лицея; избирали, по представленію директора лицея, преподавателей, профессоровъ, адъюнктовъ: назначали, по сношенію съ епархіальнымъ преосвященнымъ, преподавателя закона Божія и настоятеля лицейской церкви.

Въ такомъ колегіальномъ составѣ правленія лицея, правительство желало имѣть вѣрный залогъ благосостоянія сего заведенія. Предоставляя всю власть и весь надзоръ за воспитывающимся юношествомъ самимъ родителямъ, оно полагало, что этимъ способомъ будутъ вполнѣ достигнуты цѣли воспитанія, потому что дѣятельность этихъ лицъ будетъ поощряема собственнымъ ихъ участіемъ, которое заставитъ ихъ предупреждать злоупотребленія и сохранять порядокъ.

Сколько намъ извѣстно, подобный порядокъ управленія учебнымъ заведеніемъ, былъ только въ ришельевскомъ лицеѣ; онъ принесъ хорошіе плоды; лицей въ настоящее время преобразованъ въ Императорскій новороссійскій университетъ. Первый выпускъ изъ лицея былъ въ 1821 году.

Упомянувъ такъ подробно о ришельевскомъ лицеѣ, нельзя пройти молчаніемъ тѣ учрежденія, которыя вызывались частію потребностію самаго общества, частію заботливостію правительственныхъ лицъ. Въ Одессѣ существуютъ: институтъ для дѣвицъ, три гимназіи, уѣздное училище, три или четыре приходскихъ училища на счетъ города для мальчиковъ и дѣвочекъ въ предмѣстьяхъ Одессы; пансіоновъ, частныхъ для дѣвицъ до 10, два музея: одинъ исторіи и древностей, другой—сельскаго хозяйства; ботаническій садъ, биржа.

Торговое положеніе Одессы, въ концѣ 50 и началѣ 60 гг. весьма замѣтно упало, въ особенности, когда къ турецкой деревушкѣ Кюстенджи, около Варны, англичане провели желѣзную дорогу отъ Дуная и сдѣлали изъ нея комерческій портъ. Въ настоящее же время, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ Одессу изъ Бессарабіи, изъ Подоліи и средней полосы Россіи, положеніе Одессы видимо улучшается, но вся торговля перешла исключительно въ руки евреевъ. Въ Одессѣ теперь около 10 синагогъ; этого довольно, чтобы судить, что это за городъ.

Гаваней въ Одессѣ двѣ: *карантинная*, гдѣ помѣщается таможня—для судовъ приходящихъ изъ за-границы и *практическая*—для судовъ, приходящихъ изъ русскихъ портовъ.

С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ.

Между многочисленными с.-петербургскими клубами, однимъ изъ лучшихъ и самымъ полезнѣйшимъ является С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ.

С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ основанъ въ 1860 году. Первое основаніе было положено тремя лицами: В. Ю. Позноискимъ, Н. Х. Вилькенсономъ и Ц. А. Кавосомъ. Въ самомъ началѣ число членовъ было очень ограниченное, но потомъ, мало по малу, число это увеличилось настолько, что члены были въ состояніи снять на Крестовскомъ островѣ землю въ аренду и построить небольшую дачу; на этой дачѣ и до сихъ поръ помѣщается общество клуба лѣтомъ.

Рѣчной яхтъ-клубъ имѣетъ предметомъ: а) распространять между любителями шлюпочнаго плаванія въ С.-Петербургѣ, научныя и практическія свѣдѣнія, относящіяся до гребныхъ и небольшихъ парусныхъ судовъ; в) равно улучшеніе ихъ въ столицѣ. При этомъ нельзя не отнести къ чести клуба, что онъ никогда не отступалъ отъ этой цѣли; въ послѣднее время эта цѣль преслѣдуется самымъ дѣятельнымъ образомъ.

Кромѣ того, члены клуба, какъ вспомогательными упражненіями, занимаются гимнастикой, плаваніемъ, морской гимнастикой, катаньемъ на конькахъ зимой въ Юсуповомъ саду, гдѣ общество каждую зиму устраиваетъ обширный катокъ, изображонный въ одномъ изъ первыхъ номеровъ нашего изданія.

Въ продолженіи зимняго сезона, на каткѣ клуба устраивается нѣсколько праздниковъ, на которыхъ бываетъ множество народа, но не смотря на это, благодаря распорядительности старшинъ, всегда господствуетъ отличный порядокъ и удобство для катающихся.

Клубъ ежегодно устраиваетъ нѣсколько гонокъ, съ назначеніемъ призовъ соискателямъ; въ теченіи навигаціи бываетъ почти всегда одна большая гребная лодка и нѣсколько парусныхъ.

Кромѣ того, каждый понедѣльникъ устраиваются маленькія гребныя гонки, происходящія на средней Невкѣ, противъ дачи Яхтъ-клуба.

По понедѣльникамъ-же въ клубѣ бываютъ семейные вечера. Вечера эти имѣютъ совершенно особенный характеръ, не похожій на вечера другихъ клубовъ; тутъ все общество дѣйствительно походитъ на большую семью, которая собралась повеселится. Въ клубѣ почти нѣтъ карточной игры.

16 мая 1867 года яхтъ-клубомъ построена шлюпочная мастерская, на деньги, собранныя по подпискѣ, въ которой участвовала большая часть членовъ, а въ томъ числѣ и почетный членъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

До 1867 года члены клуба весьма затруднялись въ пріобрѣтеніи хорошихъ гичекъ, шлюпокъ и парусныхъ яхточекъ. Приходилось выписывать ихъ изъ-за границы, что было весьма неудобно, или-же приходилось строить у охтянъ, которые не имѣли достаточныхъ свѣдѣній относительно постройки гиковъ и парусныхъ шлюпокъ.

Въ настоящее время почти всѣ любители шлюпочнаго плаванія, желающіе пріобрѣсти хорошее гребное или парусное судно, обращаются въ шлюпочную мастерскую Яхтъ-клуба, гдѣ, благодаря нѣкоторымъ членамъ, принявшимъ на себя надзоръ за работами, дѣлаются суда, нисколько не уступающія въ отдѣлкѣ выписываемымъ изъ Англіи.

Первой большой работой шлюпочной мастерской Яхтъ-клуба было выполненіе 30 шлюпокъ С.-Петербургской рѣчной полиціи.

Въ 1868 году шлюпочной мастерской была сдѣлана гребная шлюпка, заказанная Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-адмираломъ.

Съ 1867 по 1868 годъ, какъ видно изъ отчета Яхтъ-клуба, исправлено и вновь построено въ шлюпочной мастерской всего 212 судовъ.

Изъ всего этого видно, что постояннымъ желаніемъ этого клуба было достиженіе своей цѣли, а потому намъ остается только пожелать обществу полнаго преуспѣванія.

Минувшею осенью послѣдовало приказаніе августѣйшаго покровителя Яхтъ-клуба производить на будущее время въ шлюпочной мастерской постройку призовъ, назначаемыхъ отъ морского вѣдомства, на гонки клуба, и отпускать для сего 1500 р. въ годъ въ распоряженіе клуба.

На берегу клуба, кромѣ шлюпочной мастерской, помѣщаются еще два огромные сарая для храненія лодокъ, а также есть маленькая гавань, гдѣ каждый членъ клуба имѣетъ право, за извѣстную плату, держать свою лодку.

Въ продолженіи лѣта, членами клуба устраивается нѣсколько прогулокъ на яхтахъ, на возморье, къ Петергофу, въ Кронштадтъ, а нѣкоторые изъ членовъ яхтъ-клуба нѣсколько разъ доходили до Выборга. Прогулки въ море предпринимаются обыкновенно цѣлой эскадрой, состоящей изъ нѣсколькихъ яхточекъ; подобныя прогулки не лишены, для членовъ клуба, своей прелести.

Надо удивляться, что на Волгѣ и другихъ большихъ нашихъ рѣкахъ нѣтъ отдѣленій Яхтъ-клуба. Такія отдѣленія не только доставили-бы много удовольствія членамъ, но способствовали-бы вообще къ развитію любви къ судоплаванію, а это не пустое дѣло въ виду основанія русскаго торговаго флота.

Московскіе дачи и дачники.

I.

НѢЧТО ВЪ РОДѢ ВВЕДЕНІЯ

Кому неизвѣстно, что Москва и Петербургъ съ издавна находятся въ нѣкоторомъ недоброжелательствѣ относительно другъ друга. Можно даже сказать, что эти два россійскіе города живутъ въ постоянной враждѣ между собою, и хотя иногда, изъ приличія, они обмѣниваются шапошными поклонами, тѣмъ не менѣе втайнѣ не перестаютъ злобствовать. При первой встрѣчѣ, часто даже во время самаго обмѣна этихъ поклоновъ, Петербургъ не упуститъ случая подтрунить надъ Москвой и между прочимъ поставить ей на видъ, что она все таки не болѣе какъ «пространная деревня». Уязвленная собирательница Руси, въ свою очередь, не замедлитъ обозвать Петербургъ «жиденькимъ форменнымъ нѣмцемъ». Казалось бы, послѣ такихъ привѣтствій, они должны были просто игнорировать другъ друга и независимо жить каждый своей особою жизнью, но на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иное. Между Москвой и Петербургомъ возникло соревнованіе и соперничество, которыя выражаются въ ежеминутномъ гарцованьи другъ передъ другомъ. Особенное соревнованіе выказывается съ обѣихъ сторонъ по части удобствъ жизни и обилія общественныхъ увеселеній. Конечно, со стороны Петербурга выказывается въ этомъ случаѣ несравненно больше различныхъ ухищреній, а Москва, видя полную невозможность угоняться за нимъ, спѣшитъ только не отставать.

— Мы имѣемъ итальянскую оперу, говоритъ Петербургъ, у насъ идетъ «Прекрасная Елена», мы веселимся на «минерашкахъ», и какъ веселимся! Слѣдуетъ длинный перечень всевозможныхъ ухищреній по части удовольствій и удобствъ жизни.

Москва изумляется такому обилію и не можетъ его простить Петербургу. Чтобы хоть что-нибудь отвѣтить, она рѣшается приналечь на свои неотъемлемыя удобства жизни:

— У насъ есть «сундучный рядъ» и такихъ пироговъ и квасовъ вамъ и во снѣ не видать! Вы сами пріѣзжаете къ намъ, чтобы покушать поросенка подъ хрѣномъ, — вы его требуете даже по почтѣ!..

Эти удобства апетита, конечно, не имѣютъ никакой важности въ глазахъ сѣверной Пальмиры, страдающей несвареніемъ желудка, да и сама Москва приводитъ ихъ единственно ради того, чтобы не выказать своего смущенія. Разобиженная отсутствіемъ у себя увеселеній и удобствъ жизни, не имѣющихъ пищеварительнаго характера, Москва рѣшается, во что бы то ни стало, завести у себя все, чѣмъ хвастается Петербургъ, и вотъ въ непродолжительномъ времени у нея появилась и итальянская опера, и «прекрасная Елена».

Это копированье, или, лучше сказать, передразниванье петербургской жизни усматривается въ Москвѣ чрезвычайно во многомъ, и отчасти ему же должно приписать развитіе у насъ дачной жизни, которое особенно усилилось за послѣднее время. Теперь жить лѣтомъ на дачѣ, все равно на какой бы то ни было, только не въ городѣ, стало входить въ кругъ настоятельныхъ потребностей москвичей, тогда какъ еще не такъ давно это считалось пустою прихотью. Конечно, и прежде многіе изъ москвичей живали на дачахъ, но это были большею частью или люди состоятельные, или больные; въ глазахъ остальныхъ эта ломка мебели и перетаскиванье изъ города на дачу на какихъ-нибудь два три мѣсяца продолжали оставаться излишними затѣями, совершаемыми въ большинствѣ случаевъ единственно изъ желанія показать, что «мы, дескать, такъ нѣжны, что провести лѣто въ пыльномъ городѣ для насъ тяжело».

Въ настоящее время усилившееся переселеніе на дачи представляетъ собою нѣчто другое: теперь на арену дачной жизни выступилъ средній класъ, который хлынулъ, какъ обыкновенно, массою и наводнилъ всѣ окрестныя дачи; теперь уже въ этомъ фактѣ, кромѣ простого передразниванья петербургской жизни, слышатся и другіе мотивы.

Это сильное развитіе дачной жизни проще всего, какъ мнѣ кажется, можно объяснить такъ.—Вслѣдствіе нѣкоторыхъ соціальныхъ и экономическихъ условій, выпавшихъ на долю нашему времени, теперь всѣ тѣ, которые еще такъ недавно чувствовали себя весьма нѣжными, въ общемъ теченіи дѣлъ усматриваютъ для себя настоятельную необходимость погрубѣть; съ другой стороны, огромное большинство, доселѣ равнодушно мирившееся съ весьма распространеннымъ мнѣніемъ о собственной своей загрубѣлости, вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ условій и изъ того же общаго теченія дѣлъ, почувствовало возможность откопать въ своей природѣ очень много «нѣжнаго». Признавъ въ себѣ эту неожиданную особенность своей натуры, — особенность, въ отсутствіи которой даже само оно начало было убѣждаться, —это огромное большинство пожелало удовлетворять своей нѣжности, подобно тому, какъ удовлетворяло до сего времени загрубѣлости.

— Нѣшто я не имѣю нѣжности? говоритъ теперь замоскворѣцкая супруга, перебираясь на дачу и укладывая различныя купецкія принадлежности въ огромные красные сундуки.

— Само собой!.. не свиньи!.. Мы теперь тоже можемъ вести учтивую жизнь! — отвѣчаетъ супругъ и проситъ ее уложить на всякій случай его зимніе валенки: — Потому, можетъ сырость въ полахъ...

— Не знаю я... говоритъ въ раздумьи супруга, какъ перину?.. брать-ли?..

— Само собой, уложить надо! Ей отъ этого ничего не сдѣлается, а мы, по крайности, морить себя не бу-

демъ. Забирай все, лѣтнимъ дѣломъ все пригодится!

И вотъ изъ невѣдомой никому глубины Замоскворѣчья тянутся на одну изъ подмосковныхъ дачъ возы, нагруженные и красными сундуками, и перинами, и проч. Въ другихъ уголкахъ Москвы — другіе разговоры.

— Ужь не ломайся ты, Ѳомичъ, переѣзжай-ка! И тебѣ то хорошо, да и семейству своему удовольствіе сдѣлаешь... Ты хоть очувствуешься тамъ немного, потому, самъ знаешь, здѣсь тебѣ дебоширства этого бросить нельзя...

Послѣ долгихъ увѣщеваній происходитъ соглашеніе, и опять на дачу.

— Какая такая *въ нихъ* особенная нѣжность? горячится московскій чиновникъ, уцѣлѣвшій отъ упраздненія. Мнѣ, чортъ ее побери! Я, братъ, самъ имѣю въ себѣ благородную душу... Въ чемъ такое, спрашивается, отличіе? Переѣзжаемъ, да и баста!

— Именно такъ! соглашается съ нимъ упраздненный и уже числящійся на другомъ мѣстѣ чиновникъ — Никакого отличія нѣтъ. Въ каждомъ человѣкѣ можетъ быть слабая комплекція...

На различныхъ московскихъ квартирахъ, обитаемыхъ всевозможнымъ семейнымъ людомъ, у котораго вся задача жизни сводится преимущественно къ тому, чтобы какъ нибудь свести концы съ концами, между прочимъ слышатся иныя размышленія и приводятся иные резоны...

— Теперь, позвольте васъ спросить, какой расчотъ жить лѣтомъ въ городѣ? разсуждаетъ семьянинъ. Здѣсь въ три мѣсяца за квартиру одну что придется переплатить, а дачу то я тамъ за самые пустяки оборудую. Опять вы возьмите — покой: здѣсь вотъ, не угодно ли, каждое утро я только и слышу: «пожалуйте на провизію!» А на дачѣ то, изволите видѣть, лѣто, жара, плоды пойдутъ, опять грибы, — такъ въ день то, повѣрите ли, яичницы какой нибудь колупнулъ разокъ-другой — и сытъ! А въ хозяйствѣ все это составляетъ экономію.

Еще болѣе сообразнымъ съ расчотомъ и собственными желаніями находятъ переселеніе на дачу всѣ одинокіе. Однимъ словомъ, всѣ, непривязанные къ городу какими либо безотлагательными занятіями, непремѣнно приходятъ къ заключенію, что жить лѣтомъ въ пыльной и душной столицѣ — ни съ чѣмъ не сообразно.

Весьма естественно, что въ виду такого усиливавшагося спроса на дачи должно было явиться и соразмѣрное ему предложеніе. И вотъ: въ окрестностяхъ Москвы, всякая избенка, деревенская свѣтлица, клѣтушка, — все это оклеивается зелененькими шпалерцами, а иногда и просто газетной бумагой, которая къ концу лѣта обыкновенно выучивается дачниками наизусть; передъ оконцами втыкаются въ землю двѣ-три тощія березки и дача «съ удобствами» готова. Такими дачками изобилуютъ теперь всѣ деревеньки по близости Москвы, и всѣ онѣ заняты. Проходя мимо нѣкоторыхъ сарайчиковъ и клѣтушекъ, вы никакъ не предполагаете внутри ихъ никого, кромѣ овецъ или коровы, — и вдругъ дверка со скрипомъ отворяется и къ вашему изумленію передъ вами дачникъ. Вы тотчасъ узнаете его по этимъ несомнѣннымъ признакамъ: — парусинное пальто, шляпа, палка. Вы думаете найти крестьянина, подходя къ подслѣповатому оконцу полуразвалившейся избы, и вдругъ оттуда выглядываетъ самый затѣйливый городской шиньонъ. Одинъ мой знакомый художникъ положительно негодуетъ, говоря, что теперь въ окрестностяхъ Москвы нельзя отыскать ни одного тихаго сельскаго вида: всѣ они въ конецъ испорчены этими шиньонами, шляпами и палками; среди колосящейся ржи вы непремѣнно увидите нарядную фигуру московской дамы съ зонтикомъ и около нея часто ребенка съ обручемъ, и вотъ мирная деревенская природа, подъ впечатлѣніемъ этихъ тамъ и сямъ пестрѣющихъ дачныхъ фигуръ, мгновенно искажается для васъ чуть-чуть не до бульвара... И въ самомъ дѣлѣ, теперь всѣ эти пригородныя деревеньки, какъ Фили, Мазилово, Давыдково и проч. всѣ онѣ имѣютъ этотъ бульварно-дачный видъ, уже не говоря о тѣхъ, которыя съ давнихъ поръ щеголяютъ на полозу московскихъ дачъ.

Но всѣ эти окрестныя деревеньки, деревни и села не могли вмѣстить въ себя годъ отъ году возрастающее количество дачниковъ. Нужны были новыя мѣста, и тутъ весьма кстати подоспѣла расширенная сѣть желѣзныхъ дорогъ. Она соединила съ Москвой множество другихъ мѣстечекъ и деревень, прежде считавшихся отдаленными, а теперь, вслѣдствіе удобства сообщенія, приблизившихся къ городу на разстояніе получасовой ѣзды, и они сдѣлались почти также густо обитаемы, какъ и подгородныя московскія дачи. Мечтая объ этихъ деревенькахъ, какъ о захолустьяхъ, въ нихъ переселяется совсѣмъ иной людъ, чѣмъ пригородные дачники: туда стремятся люди, которые на лѣто, кромѣ города стараются также избѣжать и дачной, всетаки болѣе или менѣе суетливой и чопорной жизни, и которые прежде всего ищутъ деревни и простоты, покоя и уединенія. Но увы! ничего такого уже не найдутъ они тамъ, — и эти захолустья также превращены въ дачи, и въ нихъ уже вводятся особые дачные обычаи и нравы.

Понятно, что при такомъ обиліи московскихъ дачъ, было бы слишкомъ затруднительнымъ, да и кромѣ того даже безполезнымъ описывать каждую изъ нихъ порознь. Одни изъ этихъ дачъ не представляютъ никакого интереса, а потому даже не заслуживаютъ упоминанія; другія также похожи другъ на друга, какъ парусинное пальто одного дачника похоже на таковое же другого, и слѣдовательно гораздо цѣлесообразнѣе будетъ соединить ихъ вмѣстѣ и разомъ дать понятіе о жизни такихъ дачъ.

Поэтому въ настоящихъ письмахъ читатели не встрѣтятъ полнаго перечисленія и подробнаго описанія всѣхъ московскихъ дачъ. Я ограничусь только тѣми изъ нихъ, которыя будутъ необходимы для полной характеристики московской дачной жизни.

А. С — ъ.

Баденъ-Баденъ.

Баденъ Баденъ, Civitas Aurelia Aquensis римлянъ, былъ извѣстенъ своими цѣлебными источниками еще древнему, до-христіанскому міру. Теплыя воды этихъ источниковъ (отъ 37° до 54° реомюра), давнымъ давно привлекали въ свое сосѣдство больныхъ, и множество археологическихъ находокъ, сдѣланныхъ въ окрестностяхъ города, доказываютъ, что еще при римлянахъ, тихая долина рѣчки Осбаха, на которой лежитъ Баденъ-Баденъ, была густо заселена и составляла одну изъ многихъ латинскихъ колоній на берегахъ германскаго Рейна. Но судьба перемѣнчива: римляне исчезли и колонія ихъ обратилась въ резиденцію маркграфовъ баденскихъ. Судьба измѣнилась еще разъ: исчезли самые маркграфы, явилось великое герцогство Баденское и прежняя столица суровыхъ властителей и рыцарскихъ легендъ, (расписанныхъ живописцемъ Гетценбергеромъ на стѣнахъ тамошней Trinkhalle), сдѣлалась лѣтнею резиденціею другой власти и другихъ атрибутовъ: наѣзжихъ представителей такъ называемаго моднаго, салоннаго свѣта. На томъ же самомъ основаніи, на которомъ, по французской пословицѣ, въ домѣ повѣсившагося не говорятъ о веревкѣ, въ Баденъ-Баденѣ совершенно позабыли и не говорятъ о теплыхъ источникахъ и лекарственныхъ свойствахъ ихъ. Главныя массы пріѣзжихъ (50,000 въ сезонъ, а жителей въ городѣ всего 7,000) толпятся, съ 6 часовъ утра и до 6 часовъ вечера, у павильона оркестра, вдоль длинной площадки, протягивающейся у колонады Trinkhalle; небольшой кружокъ, отдѣляясь отъ толпы, уединяется въ читальный залъ, тоже не лишонный посѣтителей съ утра до глубокой ночи, и снабжонный газетами всего свѣта, при чемъ русскій глазъ, до поры до времени, пріятно поражается знакомыми литерами передовыхъ листовъ: «Голосъ», «Московскія Вѣдомости», снующихъ по рукамъ, между сотнями другихъ, часто непонятныхъ, кличекъ газетъ и журналовъ. Другой кружокъ — идетъ другою дорогою. Тоже съ утра, съ 11 часовъ, и тоже до глубокой ночи, кипитъ жизнью и собираетъ вкругъ себя своихъ почитателей иная сила, иная власть Баденъ-Бадена — завѣтная, стародавняя рулетка. Въ длинной залѣ, средина которой занята столами и механизмами рулетки, между плечь «крупье», этихъ строгихъ блюстителей интересовъ ея, возсѣдающихъ кругомъ, протискиваются и вырисовываются сотни рукъ и головъ, принадлежащихъ людямъ, готовымъ опорожнить свои карманы, въ угоду предпріимчиваго и ловкаго банкира г. Дюпрессуара. По залѣ слышится не то говоръ, не то шопотъ, а какое-то таинственное ни то ни се, и мы въ самомъ дѣлѣ удивляемся, какъ это современные музыканты, съумѣвшіе подражать звуками окрестра бурѣ, вѣтру, смѣху, рыданью и пр. не попробовали своихъ композиторскихъ силъ въ воспроизведеніи этихъ странныхъ звуковъ, этого совершенно исключительнаго характера говора и шопота, царствующаго вокругъ рулетки и прерываемаго легкимъ шарканьемъ уходящихъ и приходящихъ, шумомъ дамскихъ платьевъ, костяными руладами бѣлаго шарика, скачущаго по вертящемуся колесу и однообразными восклицаніями крупье, въ родѣ: «Le jeu est fait, rien ne va plus, passe-gagne, manque-perd» и т. д. Въ длинной лѣтописи рулетки и ея опустошеній, есть много въ высшей степени комическихъ и глубоко скорбныхъ страницъ, напоминать о которыхъ здѣсь было бы неумѣстно. Это напоминанье было бы любопытно нашимъ читателямъ только въ томъ случаѣ, если бы мы считали себя въ правѣ помѣстить цѣликомъ имена и фамиліи нашихъ соотчичей, красующіяся на этихъ страницахъ; но скромность удерживаетъ насъ отъ этого. Недавно еще въ газетахъ было помѣщено сообщеніе о смерти одного берлинскаго купца, проигравшаго все свое состояніе въ Висбаденѣ и оставившаго голодающую жену и дѣтей. Такихъ трагичныхъ сообщеній дѣлалось много и едва ли суждено имъ прекратиться когда нибудь. Мы поступимъ лучше, если оставимъ рулеточную залу. Это тѣмъ болѣе удобно, что ее только что оставила одна миленькая соотечественница наша. Мужъ ея уже седьмой часъ сидитъ у рулетки. Чтожь удивительнаго, что она съ удовольствіемъ протягиваетъ руку ожидающему ея другому соотечественнику нашему, красивому молодому человѣку и идетъ гулять въ отдаленныя и тѣнистыя аллеи, подальше отъ музыки. Подлѣ музыки, на площадкѣ говоръ и движенье. Оркестръ исполняетъ отрывки изъ только что появившейся и еще незнакомой въ Россіи оперы Оффенбаха: «герцогиня Трапезондская». Оффенбахъ рѣшительно выѣзжаетъ на герцогиняхъ. Знакомые, типичные мотивы его разбѣгаются далеко кругомъ въ тѣнистыя аллеи, за колонны Trinkhalle, подъ шляпки дамъ и дѣвицъ, перебивая и примѣшиваясь самымъ гармоническимъ образомъ къ разговорамъ разсыпавшагося кругомъ общества.

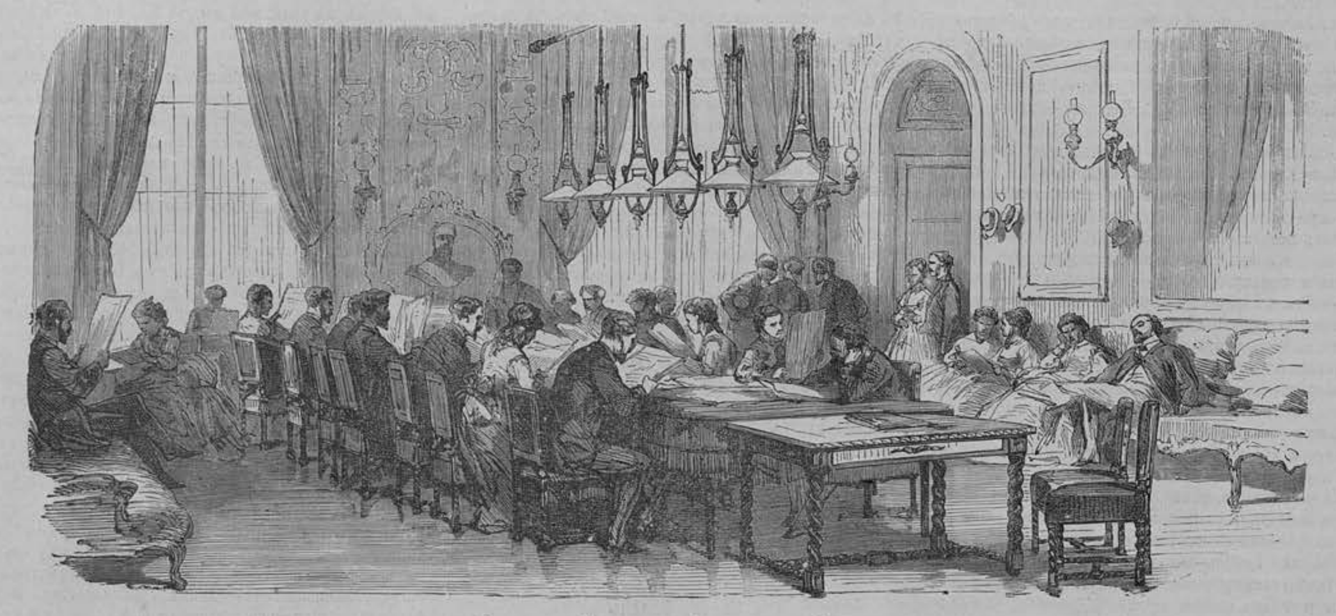
Одинъ изъ баденскихъ жителей и собственниковъ, нашъ И. С. Тургеневъ, далъ намъ (въ «Дымѣ») одинъ изъ типовъ салонныхъ разговоровъ, пустую и безсвязную болтовню, по повѣсти, происходящую въ Баденъ-Баденѣ. Если это и художественная, по повѣсти, правда, то все таки подобный разговоръ едвали можетъ служить типомъ салоннаго разговора. Къ несчастію у насъ французская рѣчь перебила дорогу развитію этого рода русской рѣчи. У насъ безконечно мало правильно говорящихъ по русски вообще, и особенно мало хорошо говорящихъ въ салонахъ. Типъ хорошаго, породистаго салоннаго разговора требуетъ, какъ и всякое художество, навыка, обработки и таланта. Ученіе этому художеству требуетъ самыхъ крупныхъ издержекъ, труда и капиталовъ. Хорошо вести салонный разговоръ, умѣть направлять его по вопросамъ современнымъ и животрепещущимъ, умѣть отвѣчать на реплики, не задумываясь, кстати, говорить красиво, быть способнымъ на самые неожиданные переходы, часто зависящіе отъ женскаго каприза или отъ временныхъ, интимныхъ соображеній, это совсѣмъ не такъ легко, какъ кажется и дается далеко не всякому. При всей громадности таланта Тургенева, въ этомъ случаѣ онъ ошибся и мы никакъ не можемъ согласиться съ нимъ, чтобы всѣ салонные разговоры были такъ безпомощно пусты, какъ представленные имъ. Но всему свое мѣсто, конечно, и салонная рѣчь должна держаться салоновъ или Баденъ-Бадена, и не отваживаться на литературную, ученую или, что еще хуже, политическую арену. Къ несчастію, это дѣлается часто, и уроки салонной рѣчи, взятые въ Баденъ-Баденѣ, переносятся на администраторскія, земскія и другія дѣятельности нашихъ ораторовъ по обязанности и говоруновъ отъ бездѣлья.

Замѣтимъ здѣсь, кстати, что рулеткѣ и ея дѣйствію подвергаются въ Баденъ-Баденѣ, только иностранцы: мѣстнымъ жителямъ предупредительное правительство играть запрещаетъ. Банкиръ Дюпрессуаръ и К° платятъ ему за право содержанія своего «вертепа», до 3 милліоновъ франковъ, да въ раздѣлъ предпринимателей идетъ 2 милліона. Сумма достаточная и отличающаяся добродѣтелью нашихъ дней — абсолютно космо-политическимъ происхожденіемъ.

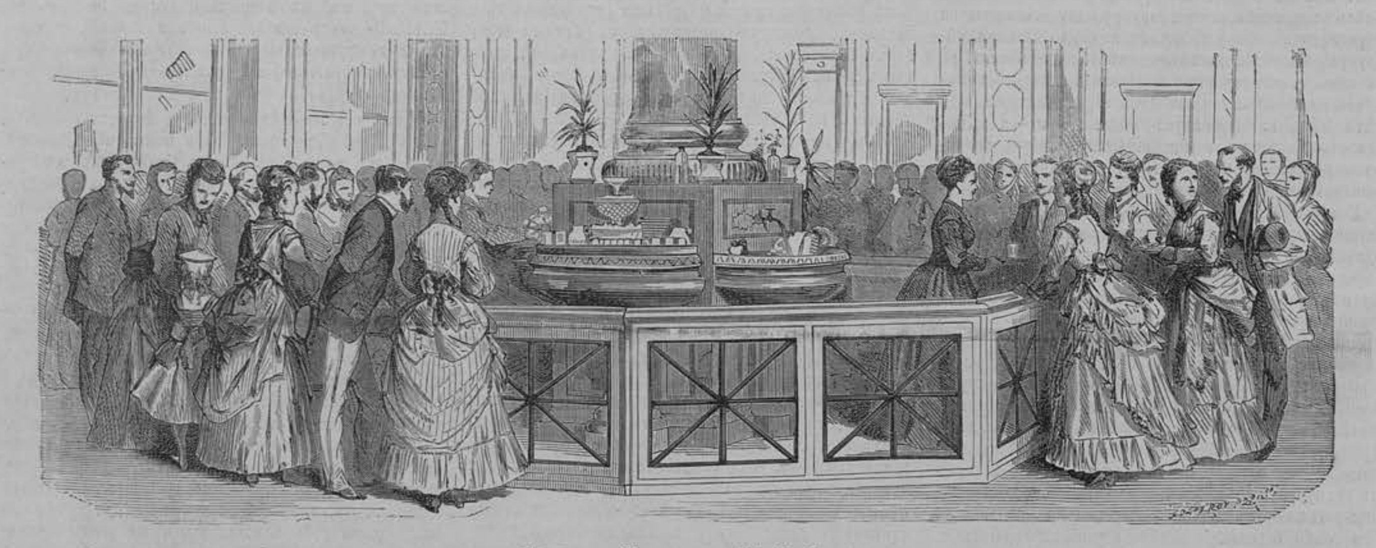
Гейдельбергскій замокъ.

Общій видъ на одну изъ сторонъ двора; постройка Отто-Генриха (Otto-Heinrichs Bau).

Въ послѣднемъ нумерѣ нашего журнала сказали мы нѣсколько словъ о Гейдельбергѣ и его окрестностяхъ. Сегодня предлагаемъ читателю рису-

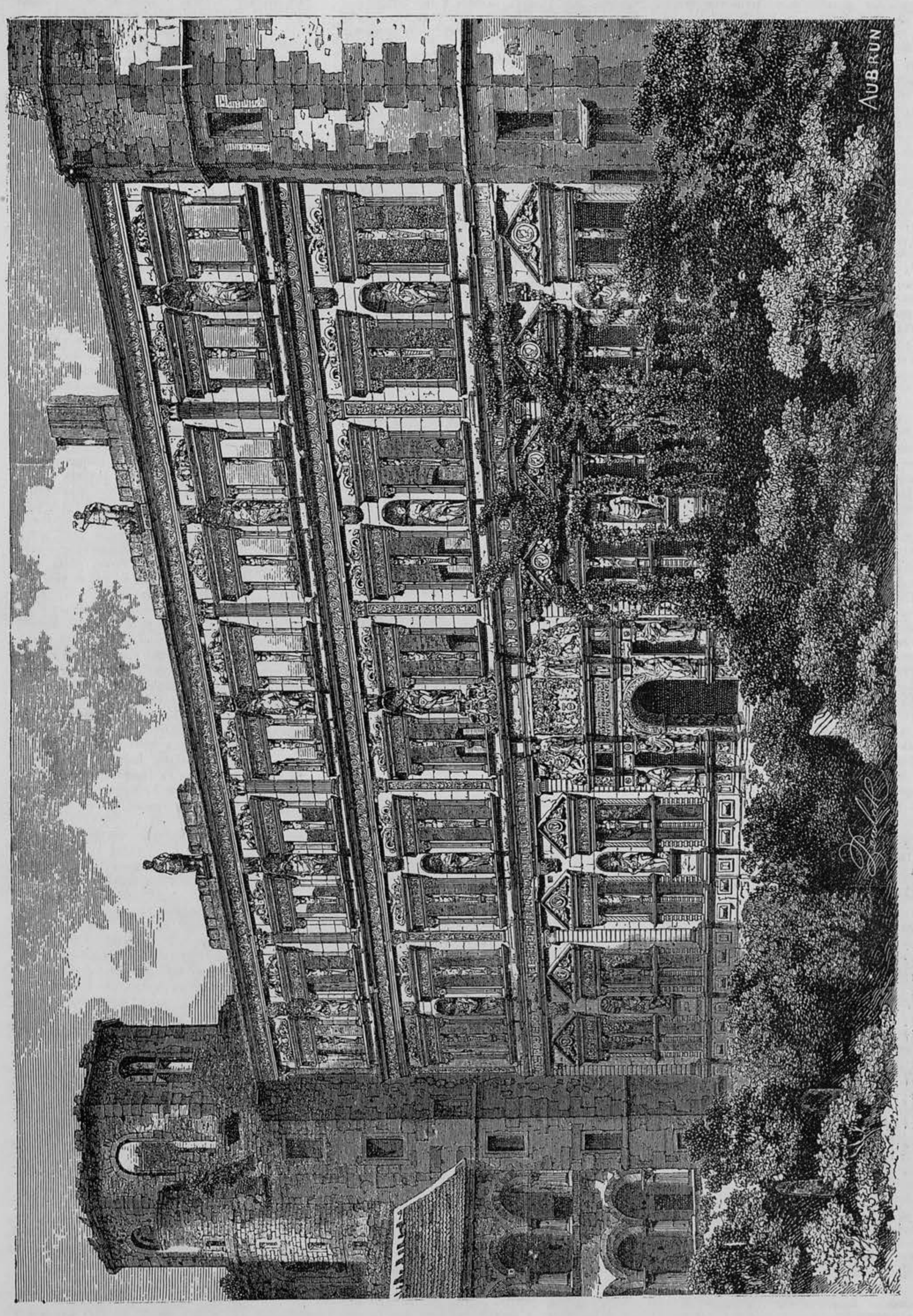


Баденъ-Баденъ: Зало для чтенія.



Баденъ-Баденъ: Trinkhalle.

Баденъ-Баденъ: Концертъ въ саду.



Гейдельбергскій замокъ.

нокъ, изображающій часть двора Гейдельбергскаго замка.

Пользующійся всесвѣтною извѣстностью замокъ этотъ, какъ и большая часть средневѣковыхъ построекъ, возникалъ долгое, очень долгое время. Собственно говоря, исторія построекъ наиболѣе крупныхъ готическихъ зданій, каждая сама по себѣ, представляетъ, начиная отъ заложенія перваго камня, отнюдь не что-нибудь цѣльн е, въ данную минуту законченное (какъ это дѣлается въ наши дни); нѣтъ, эти постройки сооружались вѣками и едва кончали одну часть, какъ прежнія, старѣйшія, уже приходили въ ветхость и требовали возобновленія. Эта продолжительность времени построенія имѣла много причинъ. Во первыхъ, самыя работы были весьма трудны и, не смотря на все искуство каменщиковъ, могли подвигаться впередъ только очень медленно; во вторыхъ, механическія средства работы стояли на весьма низкой степени совершенства; въ третьихъ, неустойчивость соціальныхъ и бытовыхъ отношеній часто останавливала работу, и въ Германіи есть много развалинъ зданій и церквей, никогда не бывшихъ конченными; въ четвертыхъ, самое начало постройки, заложеніе перваго камня, дѣлалось по вдохновенію, безъ всякаго вниманія къ бюджету, къ имѣющимся и имѣющимъ быть средствамъ.

Перечисленныя нами причины обусловливали ту разнохарактерность, ту неоконченность готическихъ построекъ, которыя отличаютъ ихъ отъ всѣхъ прочихъ. Въ исторіи греческой и римской архитектуры, равно какъ въ исторіи новѣйшей, современной намъ, ничего подобнаго не встрѣчается. Какія-нибудь термы Каракаллы, или лондонское парламентское зданіе, или Николаевскій мостъ явились, въ данную минуту, совершенно законченными и и требующими только поддержки, а не достройки. Средніе вѣка, въ строгомъ смыслѣ слова, никогда не достраивали и не достраивались сами. Это было временемъ исторической закваски новаго міра и новой исторіи.

Гейдельбергскій замокъ начатъ въ концѣ 13 вѣка; въ 17 вѣкѣ Фридрихъ V, король богемскій, еще достраивалъ его; въ 1689 г. французы начали разрушать построенное, и съ того времени до нашихъ дней замокъ остается одною изъ лучшихъ и поучительнѣйшихъ развалинъ. На нашемъ рисункѣ изображена постройка Отто-Генриха (1556—1559 года).

Это неоспоримо лучшая часть замка, какъ по величинѣ, разнообразію, вкусу и богатству архитектурной орнаментики, такъ и по сравнительному достоинству статуй, разбросанныхъ по ней. Воздвигнута она на томъ самомъ мѣстѣ горы, гдѣ въ далекое, доисторическое время жила волшебница Іетта. Два раза разрушали замокъ войска французскихъ королей и оба раза спасалась постройка Отто-Генриха отъ общей участи, благодаря исключительности своей красоты, останавливавшей даже дикія орды средневѣковыхъ солдатъ. Гармонія и музыкальность общаго склада постройки довольно давно навели на мысль, будто планъ ея могъ быть составленъ только художникомъ перваго разряда и молва считала этимъ художникомъ Микель-Анжело. Историческое изслѣдованіе не подтверждаетъ, однако, этой мысли и къ числу авторитетовъ, объявившихъ себя противъ нея, должно причислить, въ ряду другихъ, скульптора Даннекера. Онъ положительно отвергаетъ возможность участія М. Анжело, хотя и признаетъ за постройкою всѣ ея достоинства: «вся орнаментика ея, говоритъ Даннекеръ, не выбита изъ камня, но дунута, навѣяна на него, и навѣяна сразу, вдругъ, такъ много въ ней художественной цѣльности»... Талантливый датчанинъ былъ правъ: всякій видѣвшій эту постройку не можетъ не согласиться съ нимъ.

Фасадъ поднимается тремя этажами; этажи эти подѣлены пилястрами и полуколоннами каждый на пять частей. Каждая изъ этихъ частей состоитъ изъ двухъ оконъ, между которыми, въ нишѣ, поставлена статуя; надъ статуею выдѣляется изъ стѣны кронштейнъ, поддерживающій фризъ. Каждое изъ окошекъ—двухчастное; герма, на высокомъ подпорьи, прикрываетъ снаружи раздѣльную линію. Высота оконъ уменьшается кверху, что придаетъ фасаду большую легкость и изящество. Четвертаго яруса не существуетъ: о немъ гласятъ двѣ уцѣлѣвшія статуи и рядъ оставшихся камней. Надъ нижними окнами вставлены медальоны. Всѣ архитравы, фризы и пилястры оживлены тонкою и изящною орнаментаціею. Пилястры нижняго этажа несутъ капители іонійскія, въ двухъ верхнихъ—капители коринѳскія. Мѣсто двухъ центральныхъ оконъ нижняго этажа занимаетъ трехчастный порталъ, украшенный четырьмя теламонами и двумя каріатидами. Надъ входомъ надпись и гербъ строителя. По бокамъ двухъ верхнихъ каріатидъ—два аллегорическихъ изображенія на девизъ: «не затрогивай льва!»

Что касается до статуй, разставленныхъ по стѣнѣ, онѣ изображаютъ боговъ и людей самыхъ разноплеменныхъ и разнохарактерныхъ: Давида, Самсона, Сатурна, Венеру, Тиберія, Нерона, Брута, Антонина Пія и др. Что руководило въ выборѣ сочленовъ этого пестраго общества? опредѣлить трудно, и едва ли возможно.

Мы привели выше слова Даннекера о только что описанномъ фасадѣ и нашли ихъ справедливыми. Фасадъ этотъ, составляющій неорганическую, пришитую часть готическаго замка, одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе диковидныхъ остатковъ архитектуры итальянскаго возрожденія. Во всѣхъ исторіяхъ искуствъ приводится онъ въ примѣръ построекъ конца 16 вѣка. Не преувеличивая похвалъ неизвѣстному сочинителю фасада, мы не можемъ не сознаться, что по общей гармоніи частей, по логикѣ постройки, по цѣльности и родственности деталей, онъ едва ли имѣетъ себѣ подобный. Розовый цвѣтъ песчаника, послужившаго ему матеріаломъ и густая зелень одѣвающаго его плюща, много способствуютъ общей выгодѣ впечатлѣнія.

С.

Высочайшій смотръ броненосной эскадры русскаго флота въ Транзундѣ 2 и 3 іюля *)

(Окончаніе).

На другой день, въ четвергъ, 3 іюля, послѣ поднятія флага, съ императорской яхты былъ сдѣланъ сигналъ «командирамъ судовъ собраться на фрегатѣ Петропавловскъ» и въ 9 часовъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и всей свиты прибылъ на флагманскій фрегатъ. На шканцахъ «Петропавловска» стояли во фронтѣ командиры судовъ эскадры, офицеры фрегатскіе и флагманскіе. Принявъ рапорты отъ начальника эскадры, командира и вахтеннаго (дежурнаго по фрегату офицера) начальника и пройдя по фронту офицеровъ, Государь поздоровался съ командой фрегата и вернувшись на шканцы (пространство между средней и задней (гротъ и бизань) мачтой, считающееся по уставу почетнымъ мѣстомъ), Государь обратился къ офицерамъ: «господа командиры подойдите поближе ко мнѣ. Ближе... ближе». Когда командиры подошли къ Государю Императору, онъ сказалъ имъ слѣдующія слова, которыя мы заимствуемъ изъ «Кронштадтскаго Вѣстника», передавшаго ихъ почти съ стенографическою точностью:

«Я васъ позвалъ, господа, сюда для того, чтобы еще разъ васъ видѣть и *искренно* поблагодарить за то удовольствіе, которое вы мнѣ доставили во время моего кратковременнаго пребыванія между вами. Сожалѣю *очень*, что не могу пробыть между вами болѣе. Благодарю васъ за тѣ успѣхи, которые вы сдѣлали до сихъ поръ. Я хочу сказать вамъ, чтобы вы не думали, что уже достигли совершенства по всѣмъ частямъ вашей *многотрудной* и разнообразной службы и, въ случаѣ надобности, поддержите честь русскаго флага, какъ это случалось нѣсколько разъ. Еще разъ благодарю васъ господа. Передайте *Мое спасибо* офицерамъ и командѣ».

Затѣмъ, обратившись къ начальнику эскадры, вице-адмиралу Бутакову, Государь сказалъ ему: «а тебя прежде всѣхъ благодарю и назначаю тебя своимъ генералъ-адъютантомъ. Я увѣренъ, что ты останешься тѣмъ, какимъ я тебя всегда зналъ». При этомъ Государь снялъ аксельбантъ съ В. К. Алексѣя Александровича и надѣвъ его на новаго генералъ-адъютанта, подалъ ему руку. Затѣмъ, вызвавъ контръ-адмирала Лихачева, Государь подалъ ему руку, сказавъ при этомъ: «и тебя очень благодарю за начала, которыя ты сдѣлалъ для броненосной эскадры».

Поднявшись на мостикъ, Государь приказалъ ударить тревогу, и когда всѣ были по мѣстамъ, спустился въ палубу и присутствовалъ при артилерійскомъ ученьи, во время котораго, кромѣ примѣрнаго заряжанія орудій, производили сосредоточенную пальбу и залпы вытяжными трубками. По окончаніи ученья Государь благодарилъ команду, и пройдя батарею, жилую палубу и адмиральскую каюту поднялся на верхъ, гдѣ еще разъ благодарилъ начальника эскадры и командира фрегата капитана 1-го ранга барона Штакельберга.

Съ фрегата Государь въ сопровожденіи Великихъ Князей и свиты, отправился для осмотра корвета «Варягъ», монитора «Лава», броненосной батареи «Нетронь-Меня», колеснаго парохода «Владиміръ» и флагманскаго фрегата учебнаго отряда морского училища «Громобой». За артилерійское ученье на батареѣ «Нетронь-Меня» команда удостоилась Высочайшей благодарности.

Пароходъ «Владиміръ», превращенный въ походную, механическую, паровую мастерскую, въ которой, въ виду измѣненій въ судостроеніи и введенномъ, почти исключительномъ употребленіи желѣза, чувствуется почти ежедневная надобность, былъ осмотрѣнъ Его Величествомъ во всѣхъ подробностяхъ и въ Его присутствіи станки мастерской были пущены въ ходъ и отлиты нѣкоторыя части механизмовъ, присланныя для исправленія.

На фрегатѣ «Громобой», воспитанникамъ морского училища и волонтерамъ, находящимся въ походѣ, были сдѣланы ученья: сперва артилерійское и затѣмъ парусное, а остальнымъ судамъ отряда сигналомъ было приказано: корвету «Гилякъ» поставить паруса, а тендеру «Кадетъ» сняться съ якоря и лавировать по рейду; лодки «Прибой» и «Марево» тоже снялись съ якоря и поднявъ красные флаги, пошли подъ парами къ острову Менцъ-Сари для пальбы въ цѣль изъ орудій. Государь Императоръ остался доволенъ отчетливо исполненными маневрами воспитанниковъ и, при отъѣздѣ Его Величества, воспитанники попросили позволенія замѣнить гребцовъ на императорскомъ катерѣ. Государь изволилъ милостиво согласиться на эту просьбу и воспитанники училища въ нѣсколько секундъ уже сидѣли на банкахъ и гребли веслами, предназначенными для гребцовъ-атлетовъ, которые выбираются со всего флота. Конечно, они гребли хотя и очень правильно и красиво, но гребля ихъ была гораздо тише, и заднiе катера, чтобы не перегнать императорскаго катера, должны были по временамъ сушить весла. Смотрѣвшіе на кортежъ съ другихъ судовъ не могли догадатся о причинѣ такого страннаго явленія, не зная о перемѣнѣ гребцовъ. По прибытіи на «Штандартъ», Государь приказалъ дать гребцамъ по чаркѣ шампанскаго и накормить завтракомъ и конфетами, что и было немедленно исполнено, при чемъ въ ендову, изъ которой раздаютъ водку матросамъ (которымъ каждый день передъ обѣдомъ дается чарка водки, и кромѣ того, какъ награда отъ командира или офицеровъ за хорошую греблю, при неофиціальныхъ катаньяхъ или при привозѣ гостей на суда), было вылито нѣсколько бутылокъ шампанскаго, а молодые гребцы, подходя поочередно, выпили по чаркѣ.

Въ 12 ч., по сигналу съ императорской яхты, собрались гребныя суда со всей эскадры (около 80 шлюпокъ) и выстроились по веревкѣ, протянутой между «Штандартомъ» и винтовой лодкой «Толчея». Съ «Штандарта» раздался выстрѣлъ изъ орудія и шлюпки начали приготовляться къ гонкѣ подъ парусами; по второму выстрѣлу, онѣ поставили мачты и паруса и пошли въ ходъ. Гонка продолжалась около двухъ часовъ и въ это время былъ сервированъ завтракъ, къ которому были приглашены и флагманы эскадры.

Государь Императоръ во время завтрака предложилъ тостъ въ слѣдующихъ словахъ: «Пью за здоровье моего славнаго флота!» При этомъ бокалъ упавшій внизъ, разбился о бортъ, но одинъ осколокъ былъ поднятъ для передачи въ морской музей, какъ воспоминаніе о мирномъ торжествѣ, нашего небольшого, но обновленнаго и вновь созданнаго флота. Можно надѣяться, что флотъ этотъ достаточно силенъ для защиты нашего Балтійскаго моря, и не впуститъ никакихъ незванныхъ гостей за эту черту, которую мы считаемъ своей границей. Необходимо только какъ можно больше практики для нашихъ моряковъ, такъ какъ никакая теоретическая подготовка не дастъ возможности командиру знать свое судно, какъ хорошо объѣзженную лошадь, знать всѣ его качества и недостатки. Это дается только одной долговременной практикой и изученіемъ на дѣлѣ всѣхъ возможныхъ комбинацій.

Изъ шлюпокъ, участвовавшихъ въ гонкѣ, первые призы были получены *).

1-й призъ. Рулевому: охотничье ружье съ принадлежностью. Гребцамъ: по рублю.	Полубарказъ съ батареи «Кремль», рулевой лейтенантъ Остелецкій.

*) См. № 31.

*) Ихъ присудила особая комисія уж послѣ смотра.

2-й призъ. Золотая цѣпочка, изображающая тали съ блочками. — Десятивесельная шлюпка съ монитора «Единорогъ», рулевой, лейтенантъ Измайловъ.

3-й призъ. Револьверъ. — Катеръ съ батареи «Кремль», рулевой, лейтен. Гильдебрантъ.

Во время завтрака были подняты сигналы: «Государь Императоръ изъявилъ свое особенное удовольствіе» и «Государь Императоръ жалуетъ нижнимъ чинамъ по рублю»; кромѣ того особымъ, тутъ же написаннымъ приказомъ по флоту, Государь Императоръ объявилъ свою душевную признательность Е. И. В. Великому Князю генералъ-адмиралу Константину Николаевичу и управляющему морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанту, вице-адміралу Краббе.

Въ исходѣ второго часа, на яхтѣ былъ поднятъ императорскій штандартъ, и она тронулась въ обратный путь при громѣ и раскатахъ салюта со всѣхъ судовъ. Пройдя суда, яхта отвѣтила пятью выстрѣлами и въ сопровожденіи яхты «Стрѣльны» и пароходо-фрегатовъ: «Рюрика», «Храбраго» и «Олафа» скрылась между островами. В. Р.

Фельетонъ.

«Новое Время» и «Нива».—Нѣсколько теплыхъ словъ о господинѣ Киркорѣ. — Кто виноватъ въ плохомъ положеніи театральнаго дѣла въ Петербургѣ.—Образчикъ строгой, но справедливой театральной замѣтки:

Въ газетахъ было напечатано извѣстіе о новомъ изданіи, имѣющемъ появиться на свѣтъ Божій въ слѣдующемъ году, именно объ основаніи г-мъ Марксомъ иллюстрированнаго литературнаго журнала «для семейнаго чтенія», подъ именемъ «Нива». Всякое новое изданіе есть предлогъ для литературной брани и ругани. Это составляетъ такъ сказать, журнальное крещеніе, или испытаніе журнальнаго новичка, въ родѣ тѣхъ, которые задаются новичкамъ въ школѣ. Первымъ забіакой наскочило на «Ниву», или вѣрнѣе, на ея будущаго издателя «Новое время» и окатило его, ни съ того ни съ другого, всѣми тѣми помоями, какія нашлись только подъ рукой ея фельетониста. Это случилось въ № 149, а въ № 151 то же «Новое время» уже расшаркивается передъ г. Марксомъ и радуется о «Нивѣ». Надо полагать, что въ промежутокъ между этими двумя нумерами «Новое время» получило какія-нибудь убѣдительныя доказательства ошибочности своей первой оцѣнки непоявившагося еще изданія. Зачѣмъ же было торопиться? Вышло по пословицѣ: поспѣшишь—людей насмѣшишь. Нападки «Новаго времени» на г. Маркса вертѣлись на тему его малоизвѣстности въ литературѣ и на томъ, что онъ принимается за изданіе, вѣроятно, съ комерческимъ расчотомъ, съ цѣлью барыша или дохода. Упрекъ однородный съ тѣми, которые въ послѣднее время довольно часто стали попадаться въ нашей печати. Можно подумать, что нѣкоторые писатели только теперь догадались, что изданіе журнала или газеты есть такое же комерческое предпріятіе, какъ и любое изъ торговыхъ дѣлъ и что каждый основатель новаго изданія, принимается за это предпріятіе не для убытковъ или жертвъ, а расчитывая на то, что оно дастъ ему доходъ,—догадались и пришли отъ этого въ ужасъ и негодованіе. Печать и деньги—фи! Какое гадкое соединеніе словъ!.. Не понимаемъ къ чему это бездѣльное и пустое лицемѣріе. Можно ожидать, что дѣло на этомъ не остановится и пишущая братья, въ скоромъ времени, обличитъ другъ друга въ томъ, что писатели берутъ за свои произведенія деньги, пишутъ изъ-за денегъ.

Нападки г. Киркора на г. Маркса даютъ намъ довольно удобный случай обратиться къ личности самого г. Киркора и сказать о немъ, какъ объ общественномъ дѣятелѣ, нѣсколько теплыхъ словъ. Упрекая г. Маркса въ его малоизвѣстности и слѣдовательно не правоспособности быть издателемъ журнала, г. Киркоръ, повидимому, не сомнѣвается нисколько, что тотъ же самый упрекъ къ нему не приложимъ, что онъ есть лицо извѣстное русскому обществу, писатель именитый. Что же? разубѣждать въ этомъ г. Киркора мы не станемъ; мы охотно признаемъ за нимъ нѣкоторую степень извѣстности, но позволимъ себѣ замѣтить, что есть такія извѣстности, передъ которыми любая неизвѣстность можетъ считаться почотомъ и славою. Попробуемъ набросить краткій формулярный списокъ общественной службы г Киркора. Русскому обществу стало знакомо его имя съ прошедшаго года, когда онъ выступилъ на поприще журнальной дѣятельности, подъ ручку съ господиномъ Юматовымъ, въ качествѣ редактора-издателя «Новаго времени». На утлой ладьѣ этой газетки, онъ въ первый разъ выплывалъ въ открытое море русской журналистики; а до тѣхъ поръ работалъ въ провинціальной сферѣ, являясь то русскимъ, то польскимъ писателемъ. За г. Киркоромъ нельзя не признать извѣстныхъ убѣжденій и послѣдовательности имъ. Г. Киркоръ человѣкъ опредѣленной національности, среды, воспитанія и направленія. Г. Киркоръ, доказывавшій необходимость вести преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ сѣверо-западнаго края на польскомъ языкѣ потому-де, что это есть языкъ большинства его жителей, такъ какъ и бѣлорусскій языкъ есть не болѣе, какъ нарѣчіе польскаго языка; доказывавшій гдѣ-то польское происхожденіе кривичей—что-ли, оплакивающій *Витольда* и его неосуществившіеся планы; г. Киркоръ одинъ изъ главныхъ дѣятелей виленскаго музея въ его прежнемъ видѣ, издатель польскаго «Виленскаго вѣстника» и, наконецъ, издатель-редакторъ «Новаго времени», сначала, бросившагося къ ногамъ теперешней виленской администраціи, а теперь идущаго на хвостѣ издыхающаго нигилизма—все это одинъ и тотъ же, вполнѣ вѣрный себѣ человѣкъ. Противорѣчіемъ и компромисомъ является на первый взглядъ изданіе имъ «Виленскаго вѣстника», какъ официальной газеты гр. Муравьева, но это только на первый взглядъ. Съ *извѣстной точки зрѣнія* и этотъ поступокъ былъ совершенно «цѣлесообразнымъ», тѣмъ болѣе, что издавалъ г. Киркоръ эту газету такъ, что впослѣдствіи правительство признало ее «по содержанію помѣщенныхъ въ ней статей несоотвѣтствующей своему назначенію и утвержденной для нея програмѣ», а генер.-ад. фонъ-Кауфманъ долженъ былъ отстранить г. Киркора и отъ редакціи и отъ изданія. Если при этомъ мы вспомнимъ еще о нѣсколькихъ тысячахъ, выданныхъ гр Муравьевымъ изъ % сбора, то единовременное пребываніе г. Киркора въ роли русскаго «дѣятеля» при гр. Муравьевѣ не нарушитъ цѣльности того представленія, которое слагается объ его общественной личности. Вотъ права г. Киркора на уваженіе современниковъ и благодарность потомства; вотъ тотъ пьедесталъ извѣстности, съ высоты котораго онъ смотритъ столь пренебрежительно на разныхъ журнальныхъ «incognito». Не знаемъ позавидуютъ ли они такой славѣ...

Черезъ нѣсколько дней откроются театры и начнется зимній сезонъ; но поздравлять съ этимъ никого не приходится. Надежды на урожай чрезвычайно плохія. Геній нашихъ драматурговъ пораженъ засухою и потому русская сцена собирается прокормиться эту зиму крохами, падающими съ обильной трапезы сцены французской, преимущественно въ видѣ оперетокъ. Но кто же виноватъ въ такой непроизводительности русскихъ драматурговъ и во всѣхъ тѣхъ тяжолыхъ условіяхъ русской сцены, которыя отчасти опредѣляютъ эту непроизводительность? Я полагаю, что это г. Яблочкинъ, недавній режисеръ русскаго театра? Дѣлаю я такое нѣсколько странное предположеніе потому, что въ послѣднее время мнѣ приходилось слышать и читать, какъ г. Яблочкинъ обвинялся во всевозможныхъ театральныхъ неловкостяхъ, въ томъ, напр., что съ назначеніемъ его на должность режисера, онъ не поправилъ репертуара, т. е. остался только режисеромъ, а не сталъ начальникомъ репертуара; въ томъ, что онъ не распредѣлилъ правильнѣе жалованья между актерами, т. е. тому кто не получаетъ жалованья вовсе, а между тѣмъ его заслуживаетъ, онъ, Яблочкинъ—таковаго не положилъ, другому—не возвысилъ его жалованья, отъ третьяго, недостойнаго—не отнялъ. Упрекался г. Яблочкинъ и въ томъ еще, что не смотря на всю талантливость г-жи Яблочкиной 2-й и любовь къ ней публики, онъ позволялъ ей играть—хотя она и дочь его; равно не помѣшалъ гг. Аверкіеву и Авдѣеву назначить роли въ своихъ комедіяхъ г-жѣ Яблочкиной 1-й (хорошо ихъ исполнившей), хотя послѣдняя и жена г. Яблочкина. Къ этимъ мѣткимъ упрекамъ рѣшился я съ своей стороны прибавить еще нѣсколько столь-же серьозныхъ. Упрекъ первый: съ назначеніемъ г. Яблочкина режисеромъ, мы ожидали увидѣть на сценѣ много новыхъ оригинальныхъ пьесъ, блещущихъ или талантливостью сочиненія или современностью мотивовъ, но такихъ пьесъ мы, кажется, не увидимъ. Упрекъ второй: мы думали, что съ назначеніемъ г. Яблочкина режисеромъ, для русскихъ столичныхъ театровъ наступитъ часъ освобожденія отъ казенной монополіи, что въ Петербургѣ будутъ разрѣшены частные театры. Но мы и въ этомъ отношеніи обманулись въ г. Яблочкинѣ. Вотъ уже годъ какъ онъ режисерствуетъ, а о свободѣ театровъ что-то не слышно. Упрекъ третій: мы надѣялись, что съ назначеніемъ г. Яблочкина режисеромъ, театральная критика станетъ добросовѣстнѣе и честнѣе относиться къ своей задачѣ, что она постарается служить правдѣ, а не дѣлу личныхъ вкусовъ, интригъ и всяческихъ каверзъ. Увы! и въ этомъ отношеніи г. Яблочкинъ подарилъ насъ полнымъ разочарованіемъ. Какія пули отливаютъ нѣкоторые *безпристрастные* рецензенты лучше всего показываетъ одна статья, кое-какими мыслями которой мы только что воспользовались, не такъ давно напечатанная въ газетѣ, имя которой мы не произносимъ ради приличія... Что-же дѣлалъ всю эту зиму г. Яблочкинъ? Онъ занимался только тѣмъ, что билъ пожарныхъ. Вѣроятно, еще всѣ помнятъ тотъ возмутительный до ужаса случай, когда г. Яблочкинъ позволилъ себѣ пихнуть одного пожарнаго, за то только, что сей послѣдній едва не повалилъ кулисы, увлеченный игрою актеровъ александринскаго театра. Вмѣсто того, чтобы уважить въ человѣкѣ это благородное стремленіе, которое, толкая его на сцену, натолкнуло на кулису, г. Яблочкинъ самъ его толкнулъ. Изъ этого видно какъ мало въ немъ истинно артистическаго отношенія къ дѣлу. Что касается до пожарнаго, то мы къ сожалѣнію ничего не знаемъ—гдѣ теперь этотъ несчастный мученикъ своей благородной страсти и что сталось съ этимъ страдальцемъ?...

Вотъ образчикъ тѣхъ спокойныхъ, дѣльныхъ и добросовѣстныхъ театральныхъ замѣтокъ и рецензій, которыхъ навѣрно будетъ не мало преподнесено читателямъ нашихъ газетъ и журналовъ за эту зиму.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

— Недавно въ новыхъ рудникахъ Невады въ Соединенныхъ Штатахъ найдена замѣчательная пещера. Отверстіе, ведущее въ нее имѣетъ 6 футовъ въ діаметрѣ, самая же пещера имѣетъ видъ огромной залы до 50 футовъ въ поперечникѣ, отъ которой идетъ нѣсколько подземныхъ ходовъ, на далекое пространство. Стѣны пещеры состоятъ изъ известняка съ примѣсью шпата и кварца.

Пути сообщенія.

— Инженеръ Лессепсъ, строитель Суэзскаго канала, предлагаетъ устроить международное путешествіе во кругъ свѣта, съ участіемъ въ немъ 100 лицъ различныхъ націй. Желающіе должны собраться въ Парижѣ и оттуда отправится въ Египетъ на открытіе Суэзскаго канала, которое послѣдуетъ 5 (17) ноября. За тѣмъ будетъ совершена поѣздка въ Китай и Японію, а оттуда черезъ Тихій океанъ въ Санъ-Франциско, откуда по желѣзной дорогѣ Тихаго океана—въ Нью-Іоркъ и въ Европу.

— Тунель черезъ Мон-Сени близится къ окончанію, которое, какъ говорятъ, послѣдуетъ шестью мѣсяцами ранѣе предположеннаго срока, такъ какъ работы къ прорытію тунеля, вслѣдствіе достиженія болѣе мягкихъ породъ чѣмъ прорытыя уже глыбы кварца, идутъ уже гораздо быстрѣе и успѣшнѣе.

— Желѣзная дорога изъ Львова на Броды окончена 28-го іюня (10-го іюля).

— Франко-атлантическій телеграфъ благополучно выгруженъ въ городѣ Сен-Пьеръ, на островъ того же имени, невдалекѣ отъ Ньюфаундленда и первая телеграма отправлена по немъ къ императору французовъ 3 (15) іюля и получена въ Брестѣ и Парижѣ. Императоръ послалъ поздравительную телеграму въ Вашингтонъ, къ президенту соединенныхъ Штатовъ, генералу Гранту.

— Погруженіе индо-европейскаго подводнаго телеграфа въ Чорномъ морѣ совершилось уже благополучно и окончанія телеграфной линіи до Ост-Индіи ожидаютъ въ теченіи нынѣшняго года.

Торговля и промышленность.

—Комисары лондонской всемірной выставки 1851 года приняли рѣшеніе, устроить въ Кенсингтонѣ рядъ ежегодныхъ международныхъ выставокъ избранныхъ произведеній изъ области промышленности, научныхъ изобрѣтеній и изящныхъ искуствъ. Первая выставка будетъ открыта въ 1871 году.

— Присяжные международной выставки фотографическихъ произведеній, въ Гронингенѣ, произнесли свой приговоръ. Четыре золотыхъ медали получили иностранцы; а именно: г. Альбертъ изъ Мюнхена, г. Бергамаско изъ Петербурга, Ф. Брукманъ изъ Мюнхена и К. Найя изъ Венеціи.

— Недавно привезенъ въ Лондонъ съ мыса Доброй Надежды найденный тамъ алмазъ, величиною съ лѣсной орѣхъ, стоимость котораго равняется отъ 20,000 до 40,000 фунтовъ стерлинговъ. Газета «Cap-Argus» сообщаетъ, что одинъ голандецъ, по имени Никеркъ, въ окрестностяхъ Гопетоуна нашолъ алмазъ вдвое болѣе вышеупомянутаго, т. е. стоимостью до 130,000 фунтовъ стерлинговъ.

2-й призъ. Золотая цѣпочка, изображающая тали съ блочками.	Десятивесельная шлюпка съ монитора «Единорогъ», рулевой, лейтенантъ Измайловъ.
3-й призъ. Револьверъ.	Катеръ съ батареи «Кремль», рулевой, лейтен. Гильдебрантъ.

Во время завтрака были подняты сигналы: «Государь Императоръ изъявилъ свое особенное удовольствіе» и «Государь Императоръ жалуетъ нижнимъ чинамъ по рублю»; кромѣ того особымъ, тутъ же написаннымъ приказомъ по флоту, Государь Императоръ объявилъ свою душевную признательность Е. И. В. Великому Князю генералъ-адмиралу Константину Николаевичу и управляющему морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанту, вице-адмиралу Краббе.

Въ исходѣ второго часа, на яхтѣ былъ поднятъ императорскій штандартъ, и она тронулась въ обратный путь при громѣ и раскатахъ салюта со всѣхъ судовъ. Пройдя суда, яхта отвѣтила пятью выстрѣлами и въ сопровожденіи яхты «Стрѣльны» и пароходо-фрегатовъ: «Рюрика», «Храбраго» и «Олафа» скрылась между островами. **В. Р.**

«Новое Время» и «Нива».—Нѣсколько теплыхъ словъ о господинѣ Киркорѣ. — Кто виноватъ въ плохомъ положеніи театральнаго дѣла въ Петербургѣ.—Образчикъ строгой, но справедливой театральной замѣтки.

Въ газетахъ было напечатано извѣстіе о новомъ изданіи, имѣющемъ появиться на свѣтъ Божій въ слѣдующемъ году, именно объ основаніи г-мъ Марксомъ иллюстрированнаго литературнаго журнала «для семейнаго чтенія», подъ именемъ «Нива». Всякое новое изданіе есть предлогъ для литературной брани и ругани. Это составляетъ такъ сказать, журнальное крещеніе, или испытаніе журнальнаго новичка, въ родѣ тѣхъ, которые задаются новичкамъ въ школѣ. Первымъ забіакой наскочило на «Ниву», или вѣрнѣе, на ея будущаго издателя «Новое время» и окатило его, ни съ того ни съ другого, всѣми тѣми помоями, какія нашлись только подъ рукой ея фельетониста. Это случилось въ № 149, а въ № 151 то же «Новое время» уже расшаркивается передъ г. Марксомъ и радуется о «Нивѣ». Надо полагать, что въ промежутокъ между этими двумя нумерами «Новое время» получило какія-нибудь убѣдительныя доказательства ошибочности своей первой оцѣнки непоявившагося еще изданія. Зачѣмъ же было торопиться? Вышло по пословицѣ: поспѣшишь—людей насмѣшишь. Нападки «Новаго времени» на г. Маркса вертѣлись на тему его малоизвѣстности въ литературѣ и на томъ, что онъ принимается за изданіе, вѣроятно, съ комерческимъ расчотомъ, съ цѣлью барыша или дохода. Упрекъ однородный съ тѣми, которые въ послѣднее время довольно часто стали попадаться въ нашей печати. Можно подумать, что нѣкоторые писатели только теперь догадались, что изданіе журнала или газеты есть такое же комерческое предпріятіе, какъ и любое изъ торговыхъ дѣлъ и что каждый основатель новаго изданія, принимается за это предпріятіе не для убытковъ или жертвъ, а расчитывая на то, что оно дастъ ему доходъ,— догадались и пришли отъ этого въ ужасъ и негодованіе. Печать и деньги--фи! Какое гадкое соединеніе словъ!.. Не понимаемъ къ чему это бездѣльное и пустое лицемѣріе. Можно ожидать, что дѣло на этомъ не остановится и пишущая братья, въ скоромъ времени, обличитъ другъ друга въ томъ, что писатели берутъ за свои произведенія деньги, пишутъ изъ-за денегъ.

Нападки г. Киркора на г. Маркса даютъ намъ довольно удобный случай обратиться къ личности самого г. Киркора и сказать о немъ, какъ объ общественномъ дѣятелѣ, нѣсколько теплыхъ словъ. Упрекая г. Маркса въ его малоизвѣстности и слѣдовательно не правоспособности быть издателемъ журнала, г. Киркоръ, повидимому, не сомнѣвается нисколько, что тотъ же самый упрекъ къ нему не приложимъ, что онъ есть лицо извѣстное русскому обществу, писатель именитый. Что же? разубѣждать въ этомъ г. Киркора мы не станемъ; мы охотно признаемъ за нимъ нѣкоторую степень извѣстности, но позволимъ себѣ замѣтить, что есть такія извѣстности, передъ которыми любая неизвѣстность можетъ считаться почотомъ и славою. Попробуемъ набросить краткій формулярный списокъ общественной службы г Киркора. Русскому обществу стало знакомо его имя съ прошедшаго года, когда онъ выступилъ на поприще журнальной дѣятельности, подъ ручку съ господиномъ Юматовымъ, въ качествѣ редактора-издателя «Новаго времени». На утлой ладьѣ этой газетки, онъ въ первый разъ выплывалъ въ открытое море русской журналистики; а до тѣхъ поръ работалъ въ провинціальной сферѣ, являясь то русскимъ, то польскимъ писателемъ. За г. Киркоромъ нельзя не признать извѣстныхъ убѣжденій и послѣдовательности имъ. Г. Киркоръ человѣкъ опредѣленной національности, среды, воспитанія и направленія. Г. Киркоръ, доказывавшій необходимость вести преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ сѣверо-западнаго края на польскомъ языкѣ потому-де, что это есть языкъ большинства его жителей, такъ какъ и бѣлорусскій языкъ есть не болѣе, какъ нарѣчіе польскаго языка; доказывавшій гдѣ-то польское происхожденіе кривичей—что-ли, оплакивающій *Витольда* и его неосуществившіеся планы; г. Киркоръ одинъ изъ главныхъ дѣятелей виленскаго музея въ его прежнемъ видѣ, издатель польскаго «Виленскаго вѣстника» и, наконецъ, издатель-редакторъ «Новаго времени», сначала, бросившагося къ ногамъ теперешней виленской администраціи, а теперь идущаго на хвостѣ издыхающаго нигилизма—все это одинъ и тотъ же, вполнѣ вѣрный себѣ человѣкъ. Противорѣчіемъ и компромисомъ является на первый взглядъ изданіе имъ «Виленскаго вѣстника», какъ офиціальной газеты гр. Муравьева, но это только на первый взглядъ. Съ *извѣстной точки зрѣнія* и этотъ поступокъ былъ совершенно «цѣлесообразнымъ», тѣмъ болѣе, что издавалъ г. Киркоръ эту газету такъ, что впослѣдствіи правительство признало ее «по содержанію помѣщенныхъ въ ней статей несоотвѣтствующей своему назначенію и утвержденной для нея програмѣ», а генер.-ад. фонъ-Кауфманъ долженъ былъ отстранить г. Киркора и отъ редакціи и отъ изданія. Если при этомъ мы вспомнимъ еще о нѣсколькихъ тысячахъ, выданныхъ гр Муравьевымъ изъ % сбора, то единовременное пребываніе г. Киркора въ роли русскаго «дѣятеля» при гр. Муравьевѣ не парушитъ цѣльности того представленія, которое слагается объ его общественной личности. Вотъ права г. Киркора на уваженіе современниковъ и благодарность потомства; вотъ тотъ пьедесталъ извѣстности, съ высоты котораго онъ смотритъ столь пренебрежительно на разныхъ журнальныхъ «incognito». Не знаемъ позавидуютъ ли они такой славѣ...

Черезъ нѣсколько дней откроются театры и начнется зимній сезонъ; но поздравлять съ этимъ никого не приходится. Надежды на урожай чрезвычайно плохія. Геній нашихъ драматурговъ пораженъ засухою и потому русская сцена собирается прокормиться эту зиму крохами, падающими съ обильной трапезы сцены французской, преимущественно въ видѣ оперетокъ. Но кто же виноватъ въ такой непроизводительности русскихъ драматурговъ и во всѣхъ тѣхъ тяжолыхъ условіяхъ русской сцены, которыя отчасти опредѣляютъ эту непроизводительность? Я полагаю, что это г. Яблочкинъ, недавній режисеръ русскаго театра? Дѣлаю я такое нѣсколько странное предположеніе потому, что въ послѣднее время мнѣ приходилось слышать и читать, какъ г. Яблочкинъ обвинялся во всевозможныхъ театральныхъ неловкостяхъ, въ томъ, напр., что съ назначеніемъ его на должность режисера, онъ не поправилъ репертуара, т. е. остался только режисеромъ, а не сталъ начальникомъ репертуара; въ томъ, что онъ не распредѣлилъ правильнѣе жалованья между актерами, т. е. тому кто не получаетъ жалованья вовсе, а между тѣмъ его заслуживаетъ, онъ, Яблочкинъ—таковаго не положилъ, другому—не возвысилъ его жалованья, отъ третьяго, недостойнаго—не отнялъ. Упрекался г. Яблочкинъ и въ томъ еще, что не смотря на всю талантливость г-жи Яблочкиной 2-й и любовь къ ней публики, онъ позволялъ ей играть—хотя она и дочь его; равно не помѣшалъ гг. Аверкіеву и Авдѣеву назначить роли въ своихъ комедіяхъ г-жѣ Яблочкиной 1-й (хорошо ихъ исполнившей), хотя послѣдняя и жена г. Яблочкина. Къ этимъ мѣткимъ упрекамъ рѣшился я съ своей стороны прибавить еще нѣсколько столь-же серьозныхъ. Упрекъ первый: съ назначеніемъ г. Яблочкина режисеромъ, мы ожидали увидѣть на сценѣ много новыхъ оригинальныхъ пьесъ, блещущихъ или талантливостью сочиненія или современностью мотивовъ, но такихъ пьесъ мы, кажется, не увидимъ. Упрекъ второй: мы думали, что съ назначеніемъ г. Яблочкина режисеромъ, для русскихъ столичныхъ театровъ наступитъ часъ освобожденія отъ казенной монополіи, что въ Петербургѣ будутъ разрѣшены частные театры. Но мы и въ этомъ отношеніи обманулись въ г. Яблочкинѣ. Вотъ уже годъ какъ онъ режисерствуетъ, а о свободѣ театровъ что-то не слышно. Упрекъ третій: мы надѣялись, что съ назначеніемъ г. Яблочкина режисеромъ, театральная критика станетъ добросовѣстнѣе и честнѣе относиться къ своей задачѣ, что она постарается служить правдѣ, а не дѣлу личныхъ вкусовъ, интригъ и всяческихъ каверзъ. Увы! и въ этомъ отношеніи г. Яблочкинъ подарилъ насъ полнымъ разочарованіемъ. Какія пули отливаютъ нѣкоторые *безпристрастные* рецензенты лучше всего показываетъ одна статья, кое-какими мыслями которой мы только что воспользовались, не такъ давно напечатанная въ газетѣ, имя которой мы не произносимъ ради приличія... Что-же дѣлалъ всю эту зиму г. Яблочкинъ? Онъ занимался только тѣмъ, что билъ пожарныхъ. Вѣроятно, еще всѣ помнятъ тотъ возмутительный до ужаса случай, когда г. Яблочкинъ позволилъ себѣ пихнуть одного пожарнаго, за то только, что сей послѣдній едва не повалилъ кулисы, увлеченный игрою актеровъ александринскаго театра. Вмѣсто того, чтобы уважить въ человѣкѣ это благородное стремленіе, которое, толкая его на сцену, натолкнуло на кулису, г. Яблочкинъ самъ его толкнулъ. Изъ этого видно какъ мало въ немъ истинно артистическаго отношенія къ дѣлу. Что касается до пожарнаго, то мы къ сожалѣнію ничего не знаемъ—гдѣ теперь этотъ несчастный мученикъ своей благородной страсти и что сталось съ этимъ страдальцемъ?...

Вотъ образчикъ тѣхъ спокойныхъ, дѣльныхъ и добросовѣстныхъ театральныхъ замѣтокъ и рецензій, которыхъ навѣрно будетъ не мало преподнесено читателямъ нашихъ газетъ и журналовъ за эту зиму.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

— Недавно въ новыхъ рудникахъ Невады въ Соединенныхъ Штатахъ найдена замѣчательная пещера. Отверстіе, ведущее въ нее имѣетъ 6 футовъ въ діаметрѣ, самая же пещера имѣетъ видъ огромной залы до 50 футовъ въ поперечникѣ, отъ которой идетъ нѣсколько подземныхъ ходовъ, на далекое пространство. Стѣны пещеры состоятъ изъ известняка съ примѣсью шпата и кварца.

Пути сообщенія.

— Инженеръ Лессепсъ, строитель Суэзскаго канала, предлагаетъ устроить международное путешествіе во кругъ свѣта, съ участіемъ въ немъ 100 лицъ различныхъ націй. Желающіе должны собраться въ Парижъ и оттуда отправится въ Египетъ на открытіе Суэзскаго канала, которое послѣдуетъ 5 (17) ноября. За тѣмъ будетъ совершена поѣздка въ Китай и Японію, а оттуда черезъ Тихій океанъ въ Сан-Франциско, откуда по желѣзной дорогѣ Тихаго океана—въ Нью-Іоркъ и въ Европу.

— Тунель черезъ Мон-Сени близится къ окончанію, которое, какъ говорятъ, послѣдуетъ шестью мѣсяцами ранѣе предположеннаго срока, такъ какъ работы къ прорытію тунеля, вслѣдствіе достиженія болѣе мягкихъ породъ чѣмъ прорытыя уже глыбы кварца, идутъ уже гораздо быстрѣе и успѣшнѣе.

— Желѣзная дорога изъ Львова на Броды окончена 28-го іюня (10-го іюля).

— Франко-атлантическій телеграфъ благополучно выгруженъ въ городѣ Сен-Пьеръ, на островъ того же имени, невдалекѣ отъ Ньюфаундленда и первая телеграма отправлена по немъ къ императору французовъ 3 (15) іюля и получена въ Брестѣ и Парижѣ. Императоръ послалъ поздравительную телеграму въ Вашингтонъ, къ президенту соединенныхъ Штатовъ, генералу Гранту.

— Погруженіе индо-европейскаго подводнаго телеграфа въ Чорномъ морѣ совершилось уже благополучно и окончанія телеграфной линіи до Ост-Индіи ожидаютъ въ теченіи нынѣшняго года.

Торговля и промышленность.

—Комисары лондонской всемірной выставки 1851 года приняли рѣшеніе, устроить въ Кенсингтонѣ рядъ ежегодныхъ международныхъ выставокъ избранныхъ произведеній изъ области промышленности, научныхъ изобрѣтеній и изящныхъ искуствъ. Первая выставка будетъ открыта въ 1871 году.

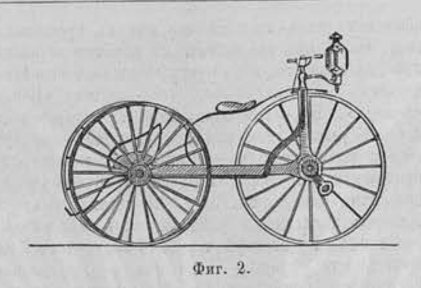
— Присяжные международной выставки фотографическихъ произведеній, въ Гронингенѣ, произнесли свой приговоръ. Четыре золотыхъ медали получили иностранцы; а именно: г. Альбертъ изъ Мюнхена, г. Бергамаско изъ Петербурга, Ф. Брукманъ изъ Мюнхена и К. Найя изъ Венеціи.

— Недавно привезенъ въ Лондонъ съ мыса Доброй Надежды найденный тамъ алмазъ, величиною съ лѣсной орѣхъ, стоимость котораго равняется отъ 20,000 до 40,000 фунтовъ стерлинговъ. Газета «Cap-Argus» сообщаетъ, что одинъ голандецъ, по имени Никеркъ, въ окрестностяхъ Гопетоуна нашолъ алмазъ вдвое болѣе вышеупомянутаго, т. е. стоимостью до 130,000 фунтовъ стерлинговъ.

Усовершенствованные самокаты.

Во множествѣ разнообразныхъ системъ устройства самокатовъ нельзя не обратить вниманія на систему брауншвейгскихъ фабрикантовъНоталиса и К°. Рисунокъ этого самоката, помѣщонный въ сегодняшнемъ номерѣ нашего журнала, даетъ почти полное понятіе о его устройствѣ. Главное достоинство системы Нотализа заключается въ томъ, что движеніе заднихъ колесъ обусловливается движеніями кружка, помѣщающагося на задней оси. Управленіе самокатомъ производится при помощи подъемнаго шеста, приводимаго въ движеніе рукояткою, находящеюся надъ переднимъ колесомъ; тормазъ приложенъ также къ переднему колесу. Сила прилагается непосредственно къ рукояткамъ передней оси, которая непосредственно соединена съ обоими задними колесами помощью продольнаго шеста, чѣмъ достигается значительная устойчивость всего прибора. Самокаты Нотализа отличаются легкостью хода и устроены такимъ образомъ, что къ нимъ можетъ быть придѣлано второе сидѣнье, или привѣшенъ какой нибудь грузъ. Значительные подъемы на этихъ самокатахъ производятся безъ особенныхъ усилій.

Одна изъ самыхъ важныхъ частей механизма каждаго самоката есть тормазъ, а потому устройство его подверглось въ послѣднее время большимъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Фабриканты самокатовъ въ Нью-Іоркѣ, Мерсеръ и Монадъ, изобрѣли очень хорошій тормазъ для самокатовъ. Рисунокъ № 1-й изображаетъ этотъ тормазъ въ соединеніи съ самокатомъ, а рисунокъ № 2-й — самокатъ, изобрѣтенный Нотализомъ и К°. Башмакъ тормаза покрытъ толстою подошвенною кожею и, при помощи штифта, прикрѣпленъ къ вырѣзкѣ рычага, двигающаго заднее колесо; пружина *B* оттягиваетъ тормазъ отъ обода колеса, если ѣздокъ не производитъ противоположнаго дѣйствія. Шестъ *C* переднимъ своимъ концомъ направляется къ рычагу, двигающему переднее колесо и раздѣляясь вилкообразно, соединяется съ отростками колѣнчатаго рычага, какіе употребляются для проведенія колокольчиковъ въ домахъ; этотъ колѣнчатый рычагъ прикрѣпленъ къ той же части рычага, двигающаго переднее колесо, на которой помѣщается сѣдло. Другая часть этого колѣнчатаго рычага соединена съ ремнемъ, который наматывается на рукоять *D*; вслѣдствіе этого ремень притягиваетъ колѣнчатый рычагъ и плотно прижимаетъ тормазъ къ колесу.



Фиг. 2.

Фиг. 1.

Усовершенствованные самокаты.

Остальные два рисунка, относящіеся къ настоящей статьѣ, будутъ помѣщены въ № 35 «Всем. Илл.».

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина., **Ж. Ф. Фарина.**, **К. М. Фарина.**, **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ДЛЯ КАРТИННЫХЪ МАГАЗИНОВЪ
И ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦВѢТОВЪ.

Фотографическіе снимки видовъ международной выставки садоводства въ Гамбургѣ, въ особенности цвѣточныя группы и изображенія растеній всего міра. Ландшафтное изображеніе мѣстности, занимаемой выставкой въ величину, по желанію заказчика, а также раскрашенныя стереоскопическія изображенія всего этого рекомендуются картиннымъ магазинамъ и любителямъ цвѣтовъ, съ 1-го сентября н. с., въ моемъ магазинѣ. Тутъ же собраніе снимковъ съ машинъ, фабричныхъ принадлежностей и продуктовъ фабричнаго производства.

Въ настоящее время рекомендую колекцію раскрашенныхъ костюмовъ жителей окрестностей Гамбурга.

Съ требованіями прошу обращаться къ К. Дамману фотографу въ Гамбургѣ, Іоганисштрассе, № 4.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
ВЫШЛИ №№ 1 по 35.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ **до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или **12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.**, безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданію, т. е., **съ 24 раскраш. картин.**, безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го іюня принимается подписка на **ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ**, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ пріобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** за **первое полугодіе 1869 года**, Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE
par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 14 Августа 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
" съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Лнга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 35.
23 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Внутренняя и внѣшняя политика.

18 авг. 1869 г.

Въ отсутствіи двора и большей части изъ государственныхъ людей нашихъ, всѣ интересы внутренней политики сосредоточиваются исключительно на слухахъ и толкахъ періодической печати о томъ или другомъ изъ вопросовъ этой политики, почему либо выдвинувшемся впередъ и обратившемъ на себя исключительное вниманіе публики. Такихъ вопросовъ нынѣ стоитъ на очереди *два*. Первый, поднятый собственно нѣкоторыми событіями и слухами, до сѣверо-западнаго края относящимися, имѣетъ однакожь обще-государственное значеніе. Мы говоримъ о введеніи русскаго языка въ иновѣрческія богослуженія, отправляемыя въ Россіи для русскихъ подданныхъ. Въ теоріи, тутъ, собственно говоря, нѣтъ мѣста ни для какого «вопроса». Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ терпимы иныя вѣроисповѣданія, кромѣ господствующаго, подданные этого государства, принадлежащія къ такимъ вѣроисповѣданіямъ, молятся на языкѣ, наиболѣе имъ знакомомъ и родственномъ, какимъ является по большей части языкъ, господствующій въ странѣ. Французскіе, англійскіе, португальскіе дисиденты и иновѣрцы, лютеране, кальвинисты и даже евреи, молятся на французскомъ, англійскомъ и португальскомъ языкахъ; германскіе католики употребляютъ въ богослуженіи (тамъ, гдѣ не полагается латинскаго языка) языкъ нѣмецкій; въ славянскихъ земляхъ Австріи, славяне всѣхъ вѣроисповѣданій употребляютъ свои нарѣчія. Исключеніемъ изъ этого общаго правила являлась до сихъ поръ Россія. Русскій, или вѣрнѣе, церковно-славянскій языкъ составлялъ у насъ какъ бы исключительную принадлежность православнаго вѣроисповѣданія. Въ иновѣрческихъ церквахъ Россіи онъ почти нигдѣ не раздавался, хотя не существовало и не существуетъ никакого закона, воспрещающаго такое употребленіе русскаго языка. Мало того, для каждаго иновѣрческаго исповѣданія у насъ существуетъ какъ-бы привилегированный языкъ, для католицизма — польскій, для лютеранства — нѣмецкій, для израильтянства — нѣмецко-еврейскій жаргонъ. Понятно, что вслѣдствіе такого порядка вещей иновѣрческія религіи являлись у насъ главными опорами разныхъ псевдо-

Новобрачные: наслѣдный принцъ датскій Христіанъ-Фридрихъ, братъ Государыни Цесаревны, и супруга его Луиза-Жозефина, принцеса шведская. (*См. Политику*)

національностей, немыслимыхъ между подданными одного и того-же государства. Католицизмъ дѣлался вслѣдствіе этого органомъ ополяченія бѣлоруссовъ, жмудиновъ, червоно-руссовъ и даже иногда нѣмцевъ и евреевъ, лютеранство нѣмечило латышей, эстовъ и тѣхъ-же евреевъ. Все это было крайне несогласно съ той идеей національно-государственнаго единства, которая составляетъ одну изъ основъ внутренней политики нынѣшняго царствованія.

Въ недавнее время стали обнаруживаться нѣкоторые признаки благотворной реакціи противъ такого направленія. Въ Петербургѣ, въ одномъ молитвенномъ лютеранскомъ домѣ, богослуженіе стало отправляться на русскомъ языкѣ; во многихъ еврейскихъ синагогахъ русскіе равины стали читать молитвы и говорить проповѣди по-русски и наконецъ, даже католическіе священники въ западномъ краѣ, въ приходахъ, населенныхъ бѣлоруссами, рѣшились ввести въ молитвы и проповѣди языкъ, единственно понятный для ихъ прихожанъ, т. е. русскій. Нѣсколько литовскихъ ксендзовъ, понимающихъ, что въ Россіи связь католицизма съ польщизною совершенно искуственна и ведетъ къ крайне грустнымъ послѣдствіямъ, рѣшились говорить проповѣди по-русски и употреблять этотъ языкъ въ богослуженіи Русское общество рукоплескало этимъ попыткамъ и справедливое вниманіе, оказываемое со стороны высшей власти католическимъ священникамъ, рѣшавшимся на такой, своего рода подвигъ, доказывало, что они дѣйствуютъ согласно съ интересами истинно-русской національной политики. Уже рождались надежды на полное разобщеніе католицизма съ польщизною, какъ вдругъ изъ западнаго края стали доноситься странные слухи.

Стали утверждать, что предположеніе ввести русскій языкъ въ католическое богослуженіе въ западномъ краѣ —кѣмъ-то и почему-то признается неудобнымъ и ему противопоставляется другое предположеніе, а именно, ввести —вмѣсто повсемѣстно нынѣ употребляемаго въ западномъ краѣ въ католическихъ церквахъ польскаго языка—мѣстныя нарѣчія различныхъ приходовъ, т. е. жмудское, бѣлорусское(!?) и т. д. Затѣмъ въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» появилось извѣстіе, будто въ Вильнѣ ходитъ, неизвѣстно кѣмъ пущенный слухъ, что на введеніе русскаго языка въ католическое богослуженіе неблагопріятно смотритъ.... высшее правительство.

Подобные слухи для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ тою подпольною борьбою, которая ведется у насъ извѣстною партіей противъ идеи государственнаго единства, — не лишены нѣкотораго значенія. Они указываютъ — на нѣкоторую опасность, грозящую торжеству плодотворной идеи «обрусенія иновѣрческихъ исповѣданій», идеи, въ высшей степени сообразной съ основными принципами идеи государственнаго единства, торжество которой должно служить какъ бы вѣнцомъ всѣхъ великихъ реформъ нынѣшняго царствованія.

Если вѣрить другимъ слухамъ, все болѣе и болѣе распространяющимся въ послѣднее время, то одну изъ этихъ реформъ ожидаютъ вскорѣ нѣкоторыя измѣненія. Мы говоримъ о предстоящемъ пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о печати. Утверждаютъ будто такой пересмотръ поведетъ къ нѣкоторымъ ограниченіямъ, de jure и de facto, нынѣшней свободы печатнаго слова. Этимъ слухамъ мы положительно отказываемся вѣрить. Ограниченія дарованныхъ правъ вызываются обыкновенно важными злоупотребленіями этихъ правъ, такихъ злоупотребленій до сихъ поръ почти не встрѣчалось. Если же и были случаи, требовавшіе репрессивныхъ и карательныхъ мѣръ, то опытъ доказалъ, что тѣ изъ подобныхъ мѣръ, которыя установлены нынѣ дѣйствующими законами — съ избыткомъ удовлетворяютъ требуемой цѣли.

Въ видѣ перехода къ обозрѣнію событій иностранной политики за прошедшую недѣлю, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о поѣздкѣ румынскаго владѣтельнаго князя въ Ливадію. Хотя настоящая цѣль этой поѣздки никому не извѣстна, но почти несомнѣнно, что она имѣла политическій характеръ. Этого оказалось достаточно для того, чтобъ многія изъ иностранныхъ газетъ отнеслись весьма враждебно къ путешествію въ Крымъ румынскаго князя. На Западѣ очевидно весьма недовольны, что православные румыны снова вспоминаютъ нынѣ о своей исторической связи съ Россіей и что ихъ повелитель обращается къ тому изъ европейскихъ монарховъ, отъ котораго онъ скорѣе всего можетъ ожидать сильной и вполнѣ безкорыстной опоры. Довольно было князю Карлу ступить на крымскій берегъ, для того чтобъ передъ европейскими политиками снова возникла тѣнь столь непріятнаго для нихъ восточнаго вопроса.

Впрочемъ, не одно это обстоятельство выдвигаетъ нынѣ впередъ помянутый роковой вопросъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, распря хедива Измаила-паши съ Отоманскою портою, какъ будто клонившаяся къ миролюбивому исходу, — снова принимаетъ тревожный оборотъ. Хедивъ, уступая вѣроятно совѣтамъ европейскихъ державъ, послалъ въ Константинополь письмо, въ которомъ выражалъ свою преданность султану и признавалъ его верховную власть надъ собою. Блистательной Портѣ слѣдовало бы удовлетвориться этимъ, но турецкіе государственные люди всегда отличались своею непомѣрною самонадѣянностію, при малѣйшемъ признакѣ успѣха Такъ случилось и нынѣ. Принимая письмо хедива за искреннюю его повинную, они поспѣшили воспользоваться случаемъ и теперь требуютъ отъ Измаила-паши согласія на такія ограниченія его власти, которыя бы обратили его въ простого генералъ-губернатора Египта, а именно — ограниченія численности его войскъ, представленія черезъ каждые четыре мѣсяца египетскаго государственнаго бюджета на утвержденіе Порты и полнаго прекращенія прямыхъ сношеній хедива съ иностранными правительствами. На все это Измаилъ-паша врядъ ли согласится и столкновеніе между нимъ и Портою снова дѣлается весьма вѣроятнымъ.

Во Франціи общественное мнѣніе все еще напряженно слѣдитъ за занятіями сенатской комисіи, обсуждающей проэктъ сенатскаго постановленія о предположенныхъ реформахъ. Противъ всеобщаго ожиданія, докладъ комисіи оказывается далеко не либеральнымъ. Въ немъ нетолько устранены всѣ поправки, клонившіяся къ расширенію предположенныхъ реформъ, но еще принята поправка, освобождающая сенатъ отъ необходимости мотивировать свое сопротивленіе обнародованію утвержденныхъ уже законовъ. Реакціонное большинство комисіи восторжествовало надъ либеральнымъ меньшинствомъ и докладъ ея вышелъ совсѣмъ не таковъ, какъ ожидали. Одобритъ ли сенатъ этотъ докладъ въ его нынѣшнемъ видѣ, или найдетъ нужнымъ сдѣлать въ немъ измѣненія, — это покамѣстъ еще довольно трудно угадать.

Что касается до императора Наполеона, то онъ повидимому остался совершенно безучастенъ ко всему происходящему и выжидаетъ хода событій. Такое безучастіе объясняется отчасти болѣзнью французскаго государя, теперь уже проходящею, но возбудившею въ Парижѣ сильную тревогу и опасенія, потому что возможность неблагопріятнаго исхода такой болѣзни поднимаетъ вопросъ громадной важности, *вопросъ династическій*. Фамилія Бонапартовъ вовсе не до того популярна во Франціи, особенно въ настоящую минуту, чтобы смерть нынѣшняго императора могла пройти безъ серьозныхъ смутъ. Поэтому, всякій слухъ о серьозной болѣзни Наполеона III, глубоко волнуетъ и тревожитъ все французское общество.

Впрочемъ нынѣ, повторяемъ, государь французовъ поправляется и надо полагать, что болѣзнь его не представляла серьозной опасности, потому что она не помѣшала императрицѣ Евгеніи начать свое путешествіе на Востокъ посѣщеніемъ Корсики, гдѣ она и находится въ настоящую минуту.

Въ лагерѣ французской опозиціи обнаруживается все болѣе и болѣе сильный разладъ Яблокомъ раздора является амнистія 3 (15) августа. Вопреки прежней опозиціи, Жюль Фавръ и Эрнестъ Пикаръ открыто высказались въ пользу этой мѣры и такимъ образомъ порвали всякія связи съ партіей «непримиримыхъ», выбивающихся изъ силъ, чтобъ уничтожить впечатлѣніе, произведенное амнистіей на умы народа. Чѣмъ кончится это столкновеніе—довольно трудно предвидѣть, но въ пользу правительства оно врядъ ли послужитъ. Отдѣлившись отъ «непримиримыхъ», такъ называемая «вторая опозиція», по самой силѣ вещей, должна примкнуть къ партіи «лѣваго центра», и еще болѣе усилить значеніе названной партіи, вліяніе которой и безъ того уже очень велико въ настоящую минуту.

Недавно на сѣверѣ Европы безъ шуму совершилось событіе, которое однакожъ можетъ имѣть весьма важныя политическія послѣдствія. Единственная дочь шведскаго короля Карла XV, принцесса Луиза-Жозефина Евгенія (род. 31 окт. 1851 г), вступила въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ, Христіаномъ-Фридрихомъ-Вильгельмомъ - Карломъ (р. 3 іюля 1843 г.). Портреты высокихъ новобрачныхъ читатели найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ нашей газеты... Этотъ бракъ весьма легко можетъ повести въ будущемъ къ слiянію Даніи со Швеціей и Норвегіей и къ созданію единаго Скандинавскаго государства. Правда, наслѣдникомъ Карла XV, по неимѣнію у него дѣтей мужескаго пола, считается братъ его, герцогъ Остроготскій, но это назначеніе несогласно съ буквой шведской конституціи, допускающей женщинъ на престолъ, такъ что, если въ эпоху смерти нынѣшняго короля, въ Швеціи будетъ преобладать идея скандинавскаго единства, супруга датскаго наслѣднаго принца можетъ быть провозглашена шведскою королевою и, послѣ вступленія ея мужа на датскій престолъ, Данія можетъ соединиться съ Швеціей на принципѣ того же личнаго союза, на которомъ соединена съ нею нынѣ Норвегія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя извѣстія.

— По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», въ русскомъ монашествѣ предполагается важная реформа. Еще въ мартѣ настоящаго года сунодальный оберъ-прокуроръ внесъ въ Св. Сунодъ записку о необходимости ввести общежитіе въ православныхъ монастыряхъ имперіи, въ которыхъ оно еще доселѣ не установлено. Сунодъ согласился съ главною мыслью записки и опредѣлилъ разослать ее сунодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ архіереямъ, предписавъ имъ доставить свѣдѣнія: въ какихъ именно изъ мужскихъ монастырей и какимъ порядкомъ полагали бы они ввести нынѣ же въ дѣйствіе правила общежитія. Вѣроятно, вслѣдствіе введенія общежитія, число монастырей сократится. Нынѣ, монаховъ въ Россіи считается 10 тысячъ человѣкъ; монастырей: штатныхъ 223, заштатныхъ 163.

Судебная лѣтопись.

— Въ «Судебномъ Вѣстникѣ» пишутъ, что окончившаяся 7-го числа настоящаго мѣсяца и начатая 16-го прошлаго іюля сесія для разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ была не такъ удачна, какъ предыдущія, по отношенію къ числу назначенныхъ къ разсмотрѣнію и дѣйствительно разсмотрѣнныхъ дѣлъ: предполагалось разсмотрѣть въ эту сесію, въ 14 засѣданіяхъ, 30 дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и 17 дѣлъ безъ ихъ участія; въ дѣйствительности же разсмотрѣно 20 дѣлъ съ участіемъ и 16 дѣлъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Такимъ образомъ, отложено было до 11 дѣлъ, по которымъ числилось 17 человѣкъ подсудимыхъ. Три дѣла были отложены вслѣдствіе неявки свидѣтелей, три вслѣдствіе неявки подсудимыхъ, два вслѣдствіе того обстоятельства, что они были назначены вмѣстѣ съ дѣломъ Колтовскаго, которое окончено было разсмотрѣніемъ около часа ночи, одно вслѣдствіе смерти подсудимаго, о чемъ судъ получилъ извѣщеніе въ самое утро засѣданія, и, наконецъ, два вслѣдствіе того, что повѣстки о вызовѣ въ судъ были вручены не тѣмъ лицамъ, которыя въ дѣйствительности вызывались, а ихъ однофамильцамъ и одноименникамъ. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ въ послѣднюю сесію особенно много окончилось оправдательными приговорами. Такихъ дѣлъ было 12 (изъ нихъ 3 рѣшались безъ участія присяжныхъ засѣдателей). Сверхъ того, одно дѣло, въ порядкѣ частнаго обвиненія, окончилось примиреніемъ. Такимъ образомъ, почти 1/2 дѣлъ, разсмотрѣнныхъ съ участіемъ присяжныхъ (9 изъ 20), окончились оправдательными приговорами. Такіе приговоры послѣдовали по всѣмъ дѣламъ о растратѣ (3), по дѣлу о подлогѣ, по 3-мъ дѣламъ о кражахъ со взломомъ, по дѣлу о простой кражѣ и по дѣлу о подчисткѣ въ видѣ на жительство. Сверхъ того, по одному дѣлу оправданы трое изъ 4-хъ подсудимыхъ. Такъ что оправданы были въ эту сесію: по дѣламъ безъ присяжныхъ 4 подсудимые, по дѣламъ съ присяжными 13 (т. е. половина судившихся присяжными). Обвинительные приговоры послѣдовали по 15 дѣламъ безъ участія и 11 съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ отношеніи 26 подсудимыхъ (7 крестьянъ, 5 дворянъ, 5 разночинцовъ, 5 бродягъ, 2 мѣщанина и 2 иностранцевъ).

— «Голосъ» извѣщаетъ, что въ скоромъ времени будетъ разсматриваться въ санктпетербургской судебной палатѣ, какъ въ первой инстанціи, дѣло о сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ политическою цѣлью; по этому дѣлу обвиняется значительное число лицъ. 11-го августа, на дворѣ зданія санктпетербургскихъ судебныхъ мѣстъ стояло множество извощичьихъ каретъ; говорятъ, что въ этихъ каретахъ были привезены подсудимые по означенному политическому дѣлу, для врученія имъ обвинительныхъ актовъ.

Желѣзныя дороги.

— По словамъ кореспондента «Московскихъ Вѣд» извѣстный нашъ рельсовый заводчикъ, г. Путиловъ обратился къ управляющему министерствомъ путей сообщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему соединить глубину фарватера рѣки близь завода рельсовымъ путемъ съ желѣзными дорогами николаевской, варшавскою, царскосельскою и петергофскою и о продолженіи означеннаго пути до Невы.

— Въ Минскѣ по словамъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, 8-го августа, получены извѣстія: 1) что военному инженер-капитану Михаилу Ждановичу и комп. разрѣшено произвести, на собственный его счотъ, изысканія для линіи желѣзной дороги отъ Брест-Литовска, чрезъ Бердичевъ или иной пунктъ, на со-

единеніе съ кіево-балтской желѣзною дорогою и отъ Брест-Литовска чрезъ Могилевъ къ Смоленску; 2) отставнымъ инженер-подполковникамъ Бауеру и Новицкому разрѣшено произвести, на собственный ихъ счотъ изысканіи для желѣзной дороги отъ Конотопа на Гомель, Бобруйскъ и Минскъ.

— Изъ Бердянска телеграфируютъ, что тамъ 10-го августа, по совершеніи молебствія, приступлено было къ производству изысканій по линіи Бердянско-орѣхово-александровской желѣзной дороги, предпринимаемой гг. Хлудовымъ и ком.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, о разрѣшеніи камеръ-юнкеру Двора Его Императорскаго Величества, кол. асс. Балашеву, произвести на собственный счотъ изысканія для линіи желѣзной дороги отъ Ладожскаго озера или р. Невы до низовьевъ р. Шексны, а оттуда до г. Вологды, для соединенія съ бассейномъ р. Сѣверной Двины.

Сѣверозападный край.

— «Виленс. Вѣстникъ» выражаетъ сомнѣніе, въ справедливости слуховъ о томъ, что будто въ Петербургѣ высшее начальство неблагопріятно смотритъ на введеніе русскаго языка въ римско-католическія костелы. Названная газета указываетъ, что римско-католическіе священники, начавшіе совершать дополнительное богослуженіе на рускомъ языкѣ, всѣ отличены полученіемъ высочайшихъ наградъ, о чемъ своевременно было объявлено въ «Виленскомъ Вѣстникѣ». Сверхъ того, правительство асигновало въ послѣднее время суммы на переводы и изданіе на русскомъ языкѣ римско-католическихъ молитвенниковъ, требника и катихизиса, что, ни въ какомъ случаѣ, не даетъ права допускать мысли о неблагопріятномъ отношеніи высшей власти къ столь существенно-важному и вполнѣ законному и справедливому дѣлу обрусенія иновѣрцевъ въ Россіи».

— Въ той-же газетѣ сообщаютъ, какъ слухъ, что нѣкоторые изъ виленскихъ православныхъ, движимые чувствомъ искренняго почитанія къ древле-православной чудотворной святынѣ мѣстной, островоротской иконѣ Божіей Матери, и исполняя, сверхъ того, данный ими священный обѣтъ отслуженія молебна передъ этою иконою, обратились къ высшему епархіальному начальству съ просьбою о разрѣшеніи православнаго молебна передъ образомъ, внутри часовни надъ воротами. Къ удовлетворенію благочестиваго желанія сказанныхъ лицъ духовное начальство, какъ говорятъ, съ своей стороны препятствій не находитъ... Дѣло, значитъ, теперь въ разрѣшеніи начальства свѣтскаго. Замѣтимъ, между прочимъ, что, по замѣчанію виленской газеты, въ прежнихъ мѣстныхъ православныхъ календаряхъ, въ числѣ чествуемыхъ православныхъ иконъ была показываема и островоротская икона Божіей Матери.

Училища.

— По словамъ «Виленскаго Вѣстника», во всѣ лютеранскія училища гродненской дирекціи народныхъ училищъ назначены уже русскіе учителя для обученія общимъ предметамъ.

— Варшавскій кореспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что инспекторомъ варшавскаго университета назначается г. Шершеневичъ, остававшійся за штатомъ, послѣ упраздненія комисіи просвѣщенія.

— Нижегородскій губернаторъ, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», представилъ на дняхъ на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ проэктъ ремесленнаго училища, учреждаемаго въ Нижнемъ Новгородѣ въ память извѣстнаго нашего механика-самоучки Кулибина. Въ училище могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ сословій, отъ 12-ти до 15-ти-лѣтняго возраста, на полное содержаніе; предметы обученія: законъ Божій, церковно-славянское чтеніе, ариѳметика, геометрія, начальныя правила физики и практическая механика; особенное вниманіе будетъ обращено на рисованіе и черченіе. Время пребыванія въ заведеніи ограничивается срокомъ отъ пяти до шести лѣтъ. Училище, подчиненное въ главнѣйшихъ основаніяхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, управляется совѣтомъ изъ почотныхъ и дѣйствительныхъ членовъ; суммы на содержаніе онаго предполагается отнести на проценты съ завѣщанныхъ на сей предметъ А. С. Калининымъ-Шушляевымъ 10 т. рублей, на ежегодныя пожертвованія клубовъ, на выручку съ продажи издѣлій учениковъ и съ имѣющихъ быть устроенными концертовъ, музыкальныхъ вечеровъ и лотерей. Какъ слышно, министръ внутреннихъ дѣлъ, предварительно утвержденія представленнаго проэкта, препроводилъ оный на заключеніе министровъ народнаго просвѣщенія и финансовъ.

— Въ Баку, пишутъ въ «Кавказѣ», открыта первоначальная безплатная женская школа, учрежденная человѣколюбивымъ обществомъ Св. Григорія, просвѣтителя Арменіи,

— «Московс. Вѣдом.» сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣніи проэкта преобразованія иркутской прогимназіи въ техническое училище, нашло представленный проэктъ недостаточно приспособленнымъ къ уставамъ другихъ среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній, и предполагаетъ въ настоящемъ случаѣ руководствоваться примѣненіемъ устава недавно учрежденнаго лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, оставивъ общіе предметы преподаванія и приспособивъ самый проэктъ къ промышленнымъ потребностямъ Сибири.

Промышленность и торговля.

— Въ ежедневныхъ газетахъ находимъ извѣстіе, что по случаю предстоящаго открытія Суэзскаго канала, русское общество пароходства и торговли командировало агента въ Москву, Нижній-Новгородъ и Бомбей, съ цѣлью завязать, при посредствѣ общества, прямыя сношенія между Россіею и Индіей, черезъ Одессу.

— «Одесск. Вѣстникъ» извѣщаетъ, что дѣла по хлѣбной торговлѣ начинаютъ принимать въ Одессѣ огромные размѣры. Каждый почти день итоги произведенныхъ оборотовъ представляютъ довольно крупныя цифры. Вмѣстѣ съ тѣмъ и быстро ростутъ цѣны. Какъ и слѣдовало ожидать, съ началомъ оживленія торговыхъ дѣлъ, текущіе счеты одесской банковой конторы начинаютъ быстро исчезать; требованія о возвратѣ внесенныхъ суммъ приняли значительные размѣры.

Пожертвованія и благотворительность.

— Въ С.-Петербургскомъ комерческомъ училищѣ учреждена степендія имени Леонида Варгунина. Капиталъ въ 1000 р. пожертвованъ почотнымъ гражданиномъ Александромъ Варгунинымъ.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что Государь Императоръ изволилъ пожаловать въ распоряженіе кіевскаго генералъ-губернатора, для раздачи бѣднымъ, тысячу рублей.

— Ея свѣтлость, княгиня Елисавета Ксаверіевна Воронцова устраиваетъ, по словамъ «Одесск. Вѣстника», на свой счотъ, на мѣстѣ, принадлежащемъ одесскому женскому благотворительному обществу, обширное зданіе михайло-семеновскаго дѣтскаго пріюта, въ которомъ будетъ помѣщаться школа для 300 приходящихъ мальчиковъ, и кромѣ того будутъ постоянно пребывать 80 мальчиковъ, воспитывающихся на счотъ суммъ благотворительнаго общества. Все зданіе обойдется въ 800,000 руб. и получаетъ названіе свое въ память покойнаго новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, князя Михаила Семеновича Воронцова.

— Эстляндскій помѣщикъ, баронъ Унгернъ-Штернбергъ, пожертвовалъ 3,000 руб. на доставленіе работы эстонскимъ крестьянамъ, просящимъ подаянія въ Ревелѣ и его окрестностяхъ. Работа, предлагаемая нищенствующимъ крестьянамъ, будетъ оплачиваться имъ — пріютомъ и пищею.

— Князь А. И. Васильчиковъ пожертвовалъ на новгородскую земскую школу 250 руб сер.

— Государыня Императрица всемилостивѣйше пожаловала рижскому каѳедральному петропавловскому собору одно архіерейское, шесть священническихъ и пять діаконскихъ облаченій и тридцать стихарей для церковнослужителей и пѣвчихъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра императорскаго двора, высочайше соизволилъ пожаловать 2,000 руб. на исправленіе православной церкви въ городѣ Гапсалѣ и 1,000 руб. для состоящей при сей церкви школы для русскихъ дѣтей—всего 3,000 руб.

— Люблинскій отдѣлъ русскаго благотворительнаго общества, устроилъ пріютъ и училище для бѣдныхъ православныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Собрано имъ денегъ 1,694 руб. Въ числѣ вкладчиковъ является мѣстное губернское правленіе, доставившее 56 руб.

— Преосвященный Германъ, епископъ сумскій, викарій харьковской епархіи, пожертвовалъ въ пользу лицъ призираемыхъ харьковскимъ епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія три 5% билета по 100 руб., всего 300 руб, съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ хранился неприкосновеннымъ вѣчно, а проценты употреблялись въ пользу призираемыхъ лицъ.

Разныя извѣстія.

Въ «Московск. Вѣдомост.» пишутъ, что императорская академія художествъ полагаетъ открыть съ 1-го сентября выставку художественныхъ произведеній. Художники, желающіе выставить свои работы въ академіи, должны доставить ихъ въ теченіе времени съ 15-го августа по 1-е сентября. Говорятъ, что съ настоящаго года совѣтомъ академіи постановлено: художественные экзамены для лицъ, непринадлежащихъ академіи или уже оставившихъ оную, производить одинъ разъ въ году, послѣ окончанія выставки, и затѣмъ въ теченіи года никакихъ художественныхъ произведеній не принимать къ разсмотрѣнію, для полученія какихъ-либо академическихъ званій, равно какъ и не принимать на экзамены тѣ художественныя произведенія, которыя доставлены будутъ не задолго до закрытія выставки. Сверхъ того, присужденіе наградъ за художественныя произведенія послѣдуетъ, какъ слышно, не прежде выставки, какъ это было до сихъ поръ, а по ея окончаніи. Въ числѣ новыхъ картинъ, которыя будутъ находится на выставкѣ, между прочимъ, называютъ нѣсколько новыхъ произведеній академика Айвазовскаго, представляющихъ наиболѣе красивые виды Кавказа.

— Въ той же газетѣ пишутъ, что министерство народнаго просвѣщенія командировало, съ высочайшаго разрѣшенія, въ Англію, на три мѣсяца, экстраординарнаго професора императорской академіи наукъ Якоби, для присутствованія на съѣздѣ британскаго общества преуспѣянія наукъ, съ тѣмъ, чтобъ ознакомиться съ изготовленіемъ общихъ мѣръ и вѣсовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, академику Якоби предложено изслѣдовать, при посредствѣ извѣстнаго лондонскаго химика Грегема, явленія, послѣдуюшія отъ соединенія водорода съ металами, и произвести въ Манчестерѣ опыты на магнито-электрическихъ машинахъ Вильде.

Островъ св. Елены.

(изъ записокъ о плаваніи въ атлантическомъ океанѣ).
(См. рис. въ № 34.)

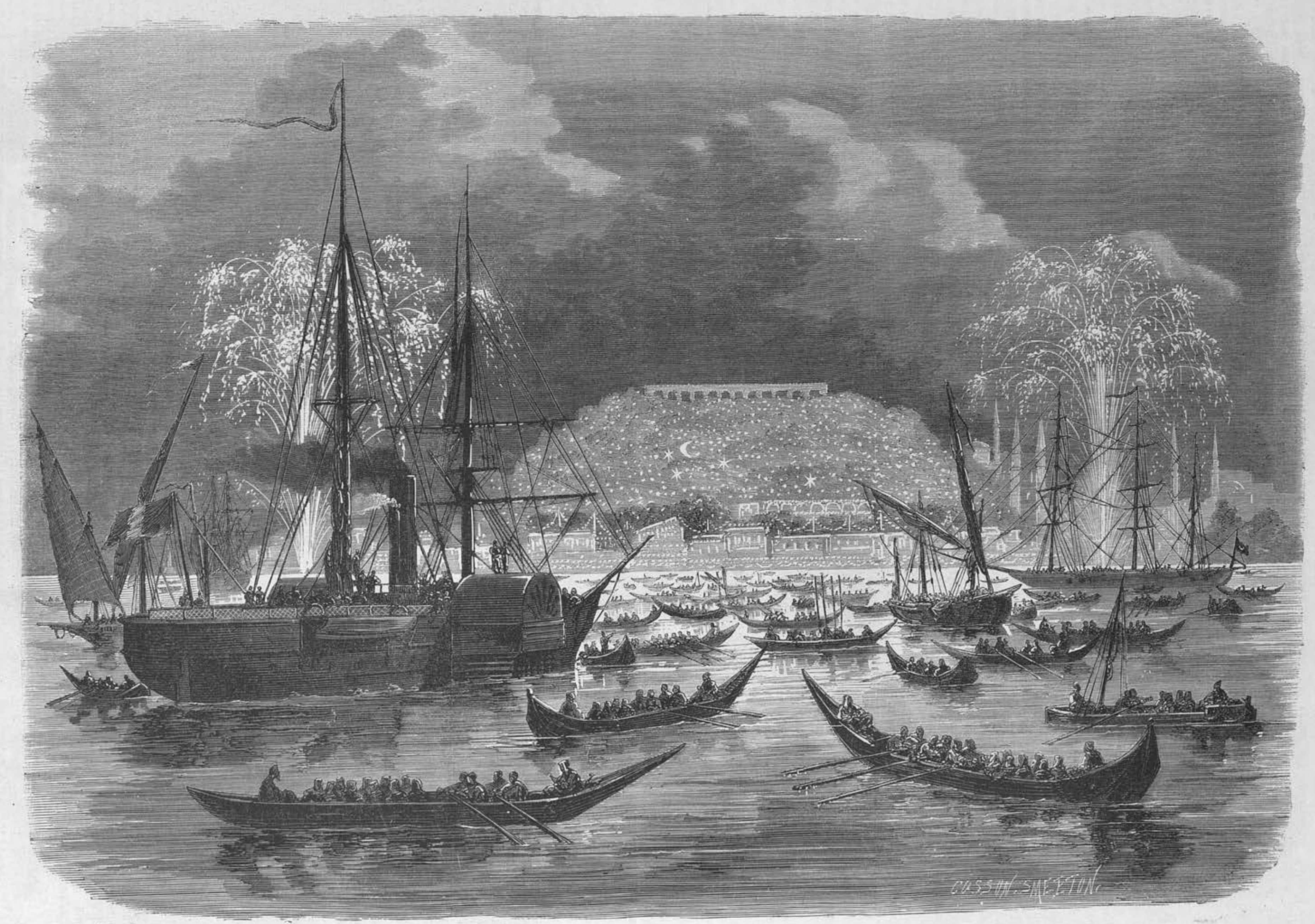
Мы уходили съ мыса Доброй Надежды, — это было въ 1867 году. Простоявъ хотя и немного въ Столовой бухтѣ, на рейдѣ очень красиваго и чистаго городка Капштадта, мы съ сожалѣніемъ разставались съ этимъ красивымъ мѣстомъ, съ тѣмъ гостепріимствомъ, которое намъ было сдѣлано, наконецъ съ мѣстомъ, гдѣ мы такъ дешево и комфортабельно наслаждались жизнью вообще, а капскими винами и лучшимъ изъ нихъ, виномъ Констанціи *), въ частности. Но противъ обстоятельствъ ничего не подѣлаешь; мы должны были уходить оттуда и торопиться домой, въ Россію. Въ послѣдній разъ взглянулъ я на Столовую бухту, на городъ. Видъ былъ великолѣпный. Столовая гора высилась въ формѣ громаднаго, широкаго, срѣзаннаго конуса. Вправо отъ нея лежитъ Львиная гора, состоящая изъ двухъ масивныхъ холмовъ съ гладкими, покатыми боками, зеленѣвшими мелкой травой, и съ маленькими садами при загородныхъ дачахъ. Влѣво отъ Столовой горы — Чортовъ пикъ, — не очень правильный, но то же громадный конусъ, подымающійся однако ниже остальныхъ горъ. Столовая гора подалась назадъ, остальныя выдвинулись немного впередъ и окружили собою Капштадтъ — совершеннѣйшій обращикъ новѣйшихъ колоній, созданный практическимъ духомъ англичанъ, посреди горъ и песковъ, подъ жгучимъ африканскимъ солнцемъ. Въ день нашего ухода въ океанъ, по Столовой горѣ съ ранняго утра ползали густыя, бѣлыя облака. Скоро они облекли горный столъ точно скатертью, заняли впадины горы и готовы были спуститься еще ниже, закрыть пологости, съ построенными тамъ и сямъ голандскими и англійскими фермами. На Львѣ, изъ облаковъ образовалось что то въ родѣ чалмы, что считается здѣсь худымъ признакомъ: ждали бури, но ее однакожь не было. Только туманъ началъ мало по малу заволакивать и горы, и городъ, и рейдъ. Скоро онъ такъ усилился, что на послѣднемъ ничего не было видно. Мачты нашего судна отъ клотика, (самая верхушка мачты) и почти до марсовъ скрылись. и мы опасались столкнуться съ какимъ нибудь изъ вновь пришедшихъ судовъ; въ Капштадтъ же ихъ приходитъ очень много, особенно почтовыхъ и пасажирскихъ пароходовъ. Чтобъ дать знать о себѣ, наши музыканты били въ барабаны, играли на мѣдныхъ инструментахъ, — словомъ подняли такой шумъ, что всѣ шлюбки, спѣшившія къ фрегату узнали его мѣсто, и, идя на нашъ громъ и трескъ, безъ большихъ хлопотъ достигли до борта. На рейдѣ слышались также разноголосые колокола и лай собакъ съ судовъ разныхъ комерческихъ флаговъ. Всѣ эти колокола, барабаны, лай собакъ, наконецъ нашъ хоръ военной музыки сливались въ какой-то взывающій, жалобный голосъ судовъ, покрытыхъ плотнымъ тяжолымъ туманомъ; звуки, то жалобно выли, то рѣзко отдавались въ туманѣ; всѣ заявляли о себѣ, всякій кричалъ, боясь чтобъ на него не навалился кто нибудь, чтобы его отыскали кому было нужно. Непріятная вещь этотъ туманъ! Особенно худо, если онъ застанетъ въ тѣсномъ проходѣ. Сколько тутъ хлопотъ, опасеній, какая внимательность штурмана должна быть при этомъ случаѣ. Въ англійскомъ, напримѣръ, каналѣ значительная часть гибели судовъ происходитъ отъ столкновеній во время тумановъ, господствующихъ въ этомъ мѣстѣ.

Къ полдню туманъ нѣсколько очистился и берега Столовой бухты не ясно синѣли; выходъ въ океанъ еще былъ скрытъ туманомъ, но мы поспѣшили сняться съ якоря, вышли въ океанъ, опредѣлили нашъ путь и стали держать сперва на сѣверо западъ. Здѣсь, въ океанѣ, туманъ уже не мѣшалъ намъ: карта и компасъ указывали путь. А путь былъ къ Азорскимъ островамъ. Въ Капштадтѣ снарядились мы въ далекій походъ; капитанъ приказалъ запастись провизіей мѣсяца на три. Цѣлый строй быковъ помѣстили въ батарейной палубѣ между пушками; въ носу толпилось разное живье, — свиньи, бараны, гуси; куры наполняли рѣшотчатыя клѣтки. Словомъ, приготовились не на шутку, на долго. Чуть не были увѣрены, что съ одного рейса войдемъ въ Нѣмецкое море, но вышло совсѣмъ иначе. Проведя дней двѣнадцать въ океанѣ. мы завернули на островъ св. Елены. Этого ужь никто не ожидалъ; это былъ капитанскій сюрпризъ намъ. Мѣсто было интересное и всѣ съ живѣйшимъ восторгомъ приняли вѣсть о томъ, что черезъ день мы будемъ на якорѣ у Джемсъ-тоуна (Jamestown), взглянемъ ближе на мѣсто заключенія счастливаго полководца и неудачнаго императора, посѣ-

*) Недалеко отъ Капштадта лежитъ гора Констанція, по склонамъ которой разводится лучшій виноградъ, вино изъ котораго и называется констанцскимъ. *Прим. автора.*

Фрегатъ «Олегъ», погибшій 3 августа, въ Финскомъ заливѣ.
(Рис. Н. С. Соколовъ; гравир. Е. Даммюллеръ).

Новый докъ въ Гепп нсѣ, оконченный въ нынѣшнемъ году.



Илюминація на Босфорѣ въ день восшествія на престолъ султана Абдулъ-Азиса.

тимъ его прежнее жилище, его первую могилу. Снявшись съ якоря въ Капштадтѣ, мы было начали остывать отъ береговыхъ волненій, жизнь пошла ровнѣе, отправленія дня вошли въ свои прежніе форменные предѣлы. Всѣ обратились къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Одни ревностно принялись за службу, терпѣливо и заботливо справляли шестичасовыя вахты, наблюдали за рулевыми, чтобы тѣ держали указанный путь, за парусами, чтобы въ случаѣ налетѣвшаго шквала, убрать вовремя бомъ-брамсели и отдать, пожалуй, марса-фалы,—если вѣтеръ налетѣлъ уже черезъ чуръ свирѣпый; другіе провѣряли свои похожденія на берегу, отдыхали отъ немногихъ дней береговой жизни, проведенныхъ нѣсколько неосторожно. И снова, какъ только было рѣшено, что зайдемъ на островъ св. Елены, поднялась возня на фрегатѣ: пошли нетерпѣливыя справки, скоро ли встанемъ на якорь, много-ли времени останемся у острова; вынули его карту, отсчитывали каждый часъ оставшагося пути,—словомъ оживились всѣ. На фрегатѣ началась уборка, — палубы мылись, потертыя мѣста крашеныхъ вещей снова подкрашивались, доставалось лучшее платье, спрятанное подальше, асигновывались суммы на береговыя издержки, словомъ дѣлалось, что всегда дѣлается при подобныхъ обстоятельствахъ. Утромъ 19 февраля показались на горизонтѣ чуть замѣтные очерки береговъ; ихъ можно было разсмотрѣть только привычнымъ морскимъ глазомъ. Издали островъ походилъ на грядку плотныхъ облаковъ, присѣвшихъ къ горизонту воды, и лишь немного рѣзкіе края очертанія, да ровный синеватый цвѣтъ обличали въ нихъ скалистые берега острова св. Елены. Разведя пары, мы быстро пошли впередъ, и берега скоро начали выясняться. Голые, скалистые выступы мрачнаго сѣраго цвѣта отвѣсно падали въ воду. Подходя ближе, мы разсмотрѣли нѣсколько кустовъ кактусовъ, покрывавшихъ тамъ и сямъ высокіе хребты; кой гдѣ виднѣлись маленькія рощицы деревьевъ, похожихъ на наши сосны, и украшали и смягчали собою мрачный и дикій ландшафтъ. Мы держали близко къ острову, обходя его по восточную сторону, и направляясь къ Джемсъ-тоуну, расположенному на восточномъ берегу.

Островъ нѣкогда былъ защищенъ отлично. Восемь крѣпкихъ фортовъ было воздвигнуто на его скалахъ; тогда это было нужно; тогда жилъ на немъ знаменитый и опасный плѣнникъ. Коне но, форты были сдѣланы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только была возможность сдѣлать высадку. Они сохранились и до сихъ поръ. Мы прошли къ городу подъ двумя такими фортами и будь то время наполеоновой славы, будь мы выручающее Наполеона судно, насъ осыпали бы сверху всѣмъ адомъ крѣпостной силы и заставили бы взлетѣть на воздухъ. Форты лѣпились на обрывахъ; миновать ихъ не было возможности, ибо только на разстояніи величины обстрѣла лежитъ безопасный фарватеръ для прохода на рейдъ города. И послѣдній, Джемсъ-тоунъ, защищенъ не хуже острова, на которомъ онъ стоитъ. Онъ лежитъ въ узкой, крошечной долинѣ, между двумя подымающимися на четыре тысячи футовъ хребтами. Массы горъ какъ бы сдавили бѣдный городокъ съ боковъ, и заставили его сжаться и вытянуться внутрь острова. Мѣсто, на которомъ выстроился Джемсъ-тоунъ, покато къ океану, и потому городъ смотритъ на свой открытый рейдъ крышами. Защищенъ онъ такъ: передъ городомъ, у самаго взморья, совсѣмъ надъ водой, поднимается стѣнка; за ней идетъ ровное мѣсто въ нѣсколько саженъ ширины до второй стѣнки, которая значительно выше первой; далѣе еще стѣнка съ поставленными за ней пушками, — это крѣпостной валъ. Тутъ стоитъ до сорока орудій и нѣсколько мортиръ. За этой батареей, еще нѣсколько отступя, высится городская стѣна съ орудіями по мѣстамъ. Въ ней находятся ворота съ подъемнымъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ прорытую у стѣны канаву. И такъ, непріятельскому десанту, прежде чѣмъ добраться до городскихъ воротъ, предстоитъ перейти три каменныя насыпи, передъ которыми его постоянно встрѣчаетъ сильный отпоръ двухъ батарей и рукопашныя схватки за первой и второй стѣнками. Дѣло не легкое взять этотъ городъ, особенно имѣя въ виду орудія наполеоновой эпохи. Осажденные отлично защищены отъ выстрѣловъ этими стѣнами, и подкрѣпляемые огнемъ артилеріи, могутъ выдержать натискъ десанта, даже очень сильную атаку, имѣя малую численность людей. Бухта, при которой стоитъ Джемсъ-тоунъ, мало вдается въ островъ, такъ что рейдъ открытъ, можно сказать, съ трехъ сторонъ, и только отъ южныхъ вѣтровъ какъ городъ, такъ и рейдъ защищены самимъ островомъ. Здѣсь, однако, дуетъ постоянно юго-восточный пасатъ, такъ что сѣверные вѣтры здѣсь не имѣютъ мѣста, и единственно, что можетъ быть безпокойнымъ для стоянки судовъ, это бывающая по временамъ большая океанская зыбь и отъ нея сильный прибой волнъ въ скалистый берегъ. Въ такихъ случаяхъ чрезвычайно опасно приставать шлюпкамъ къ каменной пристани, куда подходить приходится между подводными камнями. Шлюпки не могутъ оставаться тогда у самой пристани, а становятся ждать поодаль, у расположенныхъ около бочекъ.

Только встали мы на якорь, какъ сейчасъ же отсалютовали англійскому флагу. Двадцать одинъ выстрѣлъ загрохоталъ въ горахъ. Намъ скоро отвѣтила одна изъ крѣпостей, подъ которыми мы проходили. Англичане салютовали не торопясь, какъ бы съ выраженіемъ особеннаго своего достоинства. Затѣмъ пріѣхалъ какой-то старикъ, очень приличной наружности, но года очевидно одолѣли его; толстый, небольшого роста, онъ едва перебиралъ своими ногами и съ трудомъ говорилъ; отрекомендовался онъ русскимъ консуломъ. Ему, когда шлюпка его съ чорными гребцами отвалила отъ борта, тоже былъ сдѣланъ салютъ девятью выстрѣлами. На рейдѣ мы нашли одинъ англійскій корветъ и два китобойныя американскія судна. Съ корвета пріѣхалъ мичманъ поздравить насъ съ приходомъ, любезность общая всѣмъ морякамъ; мы отвѣтили корвету тѣмъ же. Любопытные съ фрегата отправились на китобои, которыхъ мнѣ до тѣхъ поръ не случалось видѣть. Эти два судна вернулись съ промысла и везли въ Америку грузъ китоваго жира. Подобныя суда часто заходятъ на островъ Св. Елены, такъ что ихъ во всякое время года можно найти здѣсь. Китобойное судно можно скоро узнать. Обыкновенно это бываютъ суда средней величины, и по большей части смотрятъ ветеранами. Подходя ближе къ нему, вы различаете штукъ шесть и болѣе шлюпокъ самой легкой конструкціи; расположены эти шлюбки обыкновенно вдоль бортовъ, на боканцахъ,—такъ называется особое приспособленіе, въ видѣ крановъ, для держанія шлюпокъ надъ водою. Онѣ у всѣхъ китобоевъ похожи между собою, какъ двѣ капли воды; всѣ необыкновенно легки и устойчивы, походятъ нѣсколько на военные вельботы, но на срединѣ значительно шире послѣднихъ, а носъ и корма ихъ одинаковой формы и высоко поднимаются кверху. Смазаны онѣ красноватой смолой, предохраняющей шлюпку отъ гніенія. Эти вельботы составляютъ душу вооруженія китобойнаго судна. Отъ качества и количества ихъ зависитъ не мало успѣхъ работы. Обыкновенно, замѣтивъ кита, два, три такіе вельбота отправляются къ нему, захвативъ съ собою гарпунъ съ длиннымъ, надежнымъ тросомъ. Отъ ловкости и силы гарпунщика, бросающаго гарпунъ въ кита, отъ умѣнья рулевого управлять вельботомъ, что дѣлается помощію длиннаго, крѣпкаго весла: наконецъ, отъ легкости самого вельбота, повторяю, зависитъ успѣхъ ловли. При этомъ нужно уложить тросъ въ стоящую на носу кадку ровными кругами, ибо, когда китъ съ гарпуномъ въ спинѣ понесется въ глубь океана, то веревку не должно ни что держать, иначе шлюпку опрокинетъ, и вѣрная гибель людямъ, находившимся на ней. Изъ китобойныхъ гарпунщиковъ особенно славятся нынѣ французы умѣньемъ и смѣлостью, а слѣдственно и удачею. Замученнаго кита буксируютъ къ судну и привязываютъ немного выше воды къ борту. Тотчасъ спускается матросъ въ кожанномъ платьѣ съ желѣзными иглами на подошвахъ, чтобъ не поскользнуться на гладкой кожѣ кита; кромѣ этого, около поясницы, на всякій случай, привязывается веревка: иногда бываетъ, что акулы, жадно нападая на убитаго кита, стряхиваютъ и матроса въ воду. Кожа съ пластомъ жира, доходящимъ до 15 дюймовъ толщины, рѣжется спиральнымъ пластомъ по туловищу, подхватывается съ судна крючкомъ, поднимается большими пластами на верхъ и сейчасъ же кладется въ котелъ для приготовленія въ продажу или въ видѣ ворвани, которая добывается собственно отъ китовъ, или въ видѣ китоваго спермацета, получаемаго отъ разновидности китовой породы, кашалота. Нѣсколько годныя части берутся еще на судно и затѣмъ обезображенный китъ отдается во владѣніе множества акулъ и другихъ прожорливыхъ рыбъ, которыя, вмѣстѣ съ хищными морскими чайками, доканчиваютъ его пораженіе. Но я зашолъ незамѣтно для меня, впередъ въ моемъ разсказѣ, прошу извиненія. И такъ, мы сдѣлали визитъ китобойному судну. Палуба была завалена бочками жиру, приготовленнаго для продажи. Команда китобоя была небольшая, но что это была за смѣсь племенъ и буйныхъ характеровъ! были тутъ выходцы со всѣхъ концовъ Европы, были разныя цвѣтныя племена дикихъ. Капитанъ судна былъ американецъ, его главный помощникъ тоже. Все казалось ново для нашего глаза. Судно съ такой командой походило на пирата; тутъ не было ни одной обыкновенной физіономіи, ни одной темной, безцвѣтной личности: напротивъ, самыя сильныя страсти, самые рѣзкіе, крайніе характеры высказывались въ крупныхъ чертахъ матросскихъ физіономій. Только что сорвавшійся съ висѣлицы французъ эмигрантъ, взятый гдѣ-нибудь на Сандвичевыхъ островахъ; шведъ, изъ жажды прибыли ушедшій съ мрачныхъ и пустынныхъ береговъ своей родины; бѣглый негръ съ плантаціи американскихъ собственниковъ; всѣ они живутъ теперь опасною жизнью китобойнаго матроса. Такая толпа давала живой, рѣзкій тонъ судну; рѣшимость, удаль, независимость сквозили въ чертахъ физіономій. И бѣда сущая управляться съ ними; свободный въ выборѣ мѣста, разъ раскнувшій своею головою, китобойный матросъ не стерпитъ никакого притѣсненія, и на обиду отвѣтитъ ножомъ, или оставитъ судно въ ту самую минуту, когда всего болѣе бываютъ нужны руки. Жалованья опредѣленнаго онъ не получаетъ, точно также какъ и капитанъ, нанятый судохозяиномъ. Вся команда китобойнаго судна получаетъ отъ судохозяина столъ; деньги же идутъ имъ въ видѣ процента съ произведеннаго улова китовъ Эта система платы чрезвычайно выгодна для судохозяина и для китобойнаго экипажа. При удачѣ матросы могутъ нажить кое-что на чорный день, хотя по большей части заработанныя деньги пропиваются въ первомъ портѣ, и китобойный матросъ снова остается безъ гроша На суднѣ предлагали намъ купить клыки кашалота, трости, сдѣланныя изъ китовыхъ роговыхъ пластинокъ и разныя подѣлки изъ кости. Трости были особенно хороши по своему изяществу и оригинальности; стоили онѣ около трехъ рублей за штуку.

(Продолженіе будетъ).

Доки въ Геппенсѣ

Въ числѣ громадныхъ сооруженій въ новой сѣверогерманской военной гавани въ Геппенсѣ, при устьѣ Яде, особеннаго вниманія заслуживаютъ три дока, изъ которыхъ одинъ уже совершенно готовъ въ настоящее время и имѣетъ 443 фута длины, 96 футовъ ширины и 33 фута вышины, считая отъ стапельной части. Весь докъ построенъ изъ шведскаго гранита, привезеннаго изъ Карлскроны, Тьюрке, Карлсгама и Мальме. Каждый кубическій футъ этого превосходнаго матерьяла серебристо-сѣраго цвѣта, стоитъ съ доставкою на Геппенскій рейдъ 1 талеръ 25 зильбегрошей, а обтесанный—до 2 талеровъ 20 зильб. грош. На постройку всего дока потребовалось до 105,000 кубическихъ футовъ этого гранита. Докъ вмѣщаетъ въ себя до миліона кубическихъ футовъ воды.

Каждые понтонные ворота имѣютъ 68 футовъ длины, 35 вышины и 15 футовъ ширины. Наполненіе дока водою производится при помощи двухъ каналовъ справа и слѣва черезъ шлюзы дока, кромѣ того, въ случаѣ нужды съ этою-же цѣлью могутъ быть употреблены и четыре клапана каждыхъ понтонныхъ воротъ. Опорожненіе доковъ производится паровымъ насосомъ, при чемъ дѣйствуютъ три паровыя машины по 50 силъ каждая. Четыре рукава насоса имѣютъ по 42 дюйма въ поперечникѣ каждый. Милліонъ кубическихъ футовъ воды каждаго изъ трехъ доковъ могутъ быть выкачены въ 6, а при нуждѣ и въ 4 часа.

Кромѣ готоваго уже дока, изображоннаго на нашемъ рисункѣ, два другихъ, такой-же величины, и одинъ меньшихъ размѣровъ, находятся въ работѣ. Эти три дока, также какъ и два элинга соеданены понтонными воротами съ тою узкою частью гавани, которая болѣе другихъ вдается въ берегъ. Построеніе перваго дока, представленнаго на рисункѣ, начато въ іюнѣ 1865 года и окончено въ январѣ 1869 года. Второй докъ начатъ въ августѣ 1865 года, а третій въ ноябрѣ 1869 г.; оба эти дока будутъ окончены къ концу текущаго года, элинги же будутъ окончены только въ серединѣ 1870 года. Доки построены на столько обширно, что могутъ вмѣщать въ себя самые большіе панцырные корабли.

Постройка каждаго дока стоитъ 750,000 талеровъ, исключая одного, который на 40 футовъ короче двухъ другихъ; такъ что расходъ на постройку всѣхъ трехъ доковъ равняется 2 мильонамъ талеровъ. Проэктъ этихъ огромныхъ и прекрасныхъ сооруженій составленъ прусскимъ тайнымъ совѣтникомъ, архитекторомъ Пфефферомъ, умершимъ въ Берлинѣ 27 апрѣля (9 мая) нынѣшняго года. Начальникъ технической части всѣхъ построекъ въ гавани, съ самаго ихъ начала, Гекеръ, а архитекторъ, непосредственно наблюдающій за постройкою доковъ, Дейманъ

Не безъинтересны также нѣкоторыя подробности объ упомянутыхъ выше понтонахъ. Понтоны для большихъ двухъ доковъ приготовлены на знаменитомъ берлинскомъ заводѣ Борзига; они вѣсятъ оба вмѣстѣ около 12,000 центнеровъ (т. е. болѣе 37,000 пудовъ) и стоятъ 36,000 талеровъ, каждый. Понтоны для тре-

тьяго дока и для обоихъ эллинговъ приготовляетъ фабрикантъ Эгельсъ въ Берлинѣ и они будутъ стоить до 70,000 талеровъ, всѣ понтоны будутъ сдѣланы изъ кованаго желѣза.

Гибель фрегата «Олегъ».

Съ грустію мы запишемъ въ хронику несчастій, печальное событіе, случившееся 3 августа въ Финскомъ заливѣ, при тихой и ясной погодѣ, между островами Гогландомъ и Саммерсомъ, въ разстояніи 9½ миль отъ южнаго гогландскаго маяка, и 12¾ мил. отъ острова Сомереа по направленію къ NO, — гибель фрегата «Олегъ».

Прежде нежели воспользуемся описаніемъ несчастія съ фрегатомъ «Олегъ», изложеннымъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», передадимъ нѣсколько подробностей о самомъ погибшемъ фрегатѣ.

Фрегатъ «Олегъ» имѣлъ: орудій — 56, силъ — 800; тонъ водоизмѣщенія — 4353, строевыхъ — 3371⁴³/₉₄; главныя измѣренія: длина между перпендикулярами— 254 фута, ширина съ обшивкою — 53, углубленіе ахтерштевнемъ — 23, 3, углубленіе форштевнемъ — 21, 9. Построенъ онъ былъ въ Кронштадтѣ, въ Сѣверномъ Петровскомъ докѣ, съ подряда, почтимъ гражданиномъ Кудрявцевымъ, изъ казенныхъ лѣсовъ, матеріаловъ и металловъ, изъ лиственницы, съ частію дуба и сосны, и его мастеровыми. Члены набора просолены, на что употреблено соли 742 пуда. Крѣпленіе подводной части мѣдное, а надводной желѣзное. Заложенъ 29 января 1858 года, спущенъ на воду 4-го іюня 1860 года.

Строителемъ былъ полковникъ (нынѣ генералъ-майоръ) Александръ Христофоровичъ Шаумбургъ.

Механизмъ на фрегатѣ изготовленъ въ Англіи на извѣстномъ заводѣ Модалей и Фильдъ; винтъ 2-хъ лопастной

Стоимость фрегата 879,074 р. 40¼ к. (корпусъ— 529,715 р. 43¼ к.; механизмъ—349,358 р. 97 к., или: стоимость тона равна 157 р. 21½, а стоимость силы— 436 р. 96 к.). Корпусъ фрегата передѣлывался въ прошломъ и нынѣшнемъ году. Передѣлка обошлась слишкомъ 100 тысячъ.

Достоинства и недостатки фрегата были слѣдующіе: выстроенъ весьма тщательно и имѣетъ весьма прочное скрѣпленіе. Поворачивалъ оверъ-штагъ хорошо, ходъ въ бейдевиндъ, при 5¾ румба отъ вѣтра достигалъ иногда, подъ бомъ-брамселями, 8 узловъ; дрейфъ имѣлъ весьма малый, подъ вѣтеръ спускался дурно и вообще не хорошо слушалъ руля, какъ подъ парами, такъ и подъ парусами; килевую качку имѣлъ значительную, а боковую очень велику и стремительну; удары претерпѣвалъ въ носовую часть.

Корпусъ фрегата, въ числѣ судовъ 1 разряда, служилъ послѣдній годъ; механизмъ же его могъ служить еще 15 лѣтъ.

Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» о гибели, т. е. затопленіи фрегата, передаютъ слѣдующія подробности: плаваніе броненосной эскадры на морѣ, *ознаменовалось* несчастіемъ. Въ воскресенье 3 августа подъ вечеръ, около семи часовъ эскадра занималась эволюціями; на эскадрѣ былъ поднятъ сигналъ: *перемѣнить фланги, поворачиваясь вправо*. При подачѣ сигнала къ этому маневру, броненосная эскадра шла въ строѣ фронта въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ шолъ винтовый 17-ти пушечный корветъ «Витязь», рядомъ съ нимъ шли: броненосныя батареи «Кремль» и «Первенецъ»; потомъ деревянные винтовые фрегаты «Олегъ», «Пересвѣтъ» и броненосный фрегатъ «Петропавловскъ». Со спускомъ сигнала всѣ суда поворотили *вдругъ* вправо на 8 румбовъ, за исключеніемъ праваго-флангового корвета Витязь, который на основаніи эволюціонной книги, *описалъ* циркуляцію въ 24 румба; прочія суда эскадры поворачивали за нимъ *послѣдовательно* и входили ему въ киль-ватеръ, т. е. попросту—въ затылокъ. Во время этого движенія броненосная батарея «Кремль», вышедшая изъ строя и *спѣшившая* (выраженіе «Кронштадтск. Вѣстника») занять свое мѣсто, *ткнула* своимъ тараномъ фрегатъ «Олегъ» въ подводную часть, почти въ самую середину судна, между машиннымъ отдѣленіемъ и угольными ящиками, впереди гротъ-мачты; «Олегъ» во время удара поворачивалъ въ кильватеръ своему ближайшему судну, по фронту, батареѣ «Первенецъ». Фрегатъ въ строю фронта находился между батареей «Первенецъ» и фрегатомъ «Пересвѣтъ».

Результатъ *поспѣшности* батареи «Кремль» былъ весьма печальный: фрегатъ «Олегъ» получивши отъ удара тараномъ пробоину, почти разрѣзъ на двое, пошолъ ко дну, въ теченіи менѣе 15 минутъ; онъ затонулъ на глубинѣ 35 саженъ.

Изъ 545 человѣкъ экипажа, бывшаго на утонувшемъ фрегатѣ, погибло 16 человѣкъ; остальные спасены подоспѣвшими судами эскадры.

Командиромъ утонувшаго фрегата «Олегъ», былъ капитанъ 1 ранга баронъ Майдель. Имя командира броненосной батареи «Кремль» капитанъ 2-го ранга Корниловъ.

Къ сожалѣнію, это второй фрегатъ, который такъ печально выбываетъ изъ нашего, и такъ уже немногочисленнаго флота, въ весьма короткій промежутокъ времени. Въ началѣ печатанія этого № мы получили отъ нашего корреспондента рисунокъ самой гибели фрегата, который будетъ помѣщенъ въ № 36.

Илюминація на Босфорѣ

Во всемъ мірѣ нѣтъ мѣста, болѣе удобнаго для устройства красивой илюминаціи, какъ берега Босфора. Въ настоящемъ номерѣ читатели найдутъ рисунокъ подобной илюминаціи, именно бывшей 29 (17) іюня въ день, восшествія на престолъ султана Абдулъ-Азиса. Илюминація стоила весьма дорого; одинъ великій визирь, Али-Паша, истратилъ на нее сотни тысячъ рублей. Описывать илюминацію мы не станемъ, будучи увѣрены, что прилагаемый рисунокъ объяснитъ въ чемъ дѣло, лучше всякихъ, самыхъ надутыхъ описаній, на которыя способны самыя туркофильскія газеты. Газеты эти, прельщенные илюминаціей, не упустили случая прославить виновника оной—султана Абдулъ-Азиса, который, по ихъ словамъ, чуть-ли не величайшій государь во всемъ свѣтѣ. Жаль только, что подданные выражаютъ свою преданность этому государю волненіями и возстаніями. Впрочемъ, туркофильскія газеты и на это изготовили отвѣтъ: все-де это русскія интриги.

Западная жизнь.

Амнистія.— Столѣтній юбилей Наполеона I-го.— Проэктъ кантаты.—Даровыя зрѣлища.— Изъ запаса идей «генія».—Дѣтство Наполеона.—На чемъ онъ родился?— Безконечная матерія.—Книга Барни.—Права Бонапарта на «Code Napoléon». — Процесы. — Тайльферъ и Пикъ. — Curé des Beaux. — Книга г-жи Руайе. — Смерть маршала Ньеля.— Руэръ въ Сенатѣ.— Результаты англійской законодательной сессіи. — О смертной казни.—Судьбы англійской оперы.—Катастрофа въ окрестностяхъ Дрездена.— Съѣздъ въ Эйзенахѣ. Швейцеристы и Бебелисты. — Краковская исторія. — Драма на Аугсбургскомъ театрѣ.—Изобличеніе монашествующей братіи. — Забава Донъ Карлоса. — Гнѣвъ султана. — Тройственный союзъ. — Достовѣрные политическіе факты.

Амнистія обнародована въ день наполеоновскаго празднества. Она прощаетъ всѣхъ политическихъ и литературныхъ преступниковъ, оставляя, однако, въ силѣ денежныя взысканія, наложенныя судомъ. Много-ли она пріобрѣтетъ новыхъ слугъ Бонапарту — неизвѣстно, но безъ нея, видно, нельзя было обойтись. Либерализмъ, какъ онъ ни кажется самопроизвольнымъ, сдѣлался теперь роковой необходимостью. Но зачѣмъ, спрашивается, производитъ акты великодушія во имя столѣтняго юбилея Наполеона I-го? Ничего, ни рыцарскаго, ни симпатичнаго въ этомъ нѣтъ! Наполеонъ I-й—типъ деспота, попиравшаго, съ образцовымъ цинизмомъ, всѣ лучшія нравственныя силы Франціи. Довольно и того, что ему приписали какую-то особую «идею». Ни на что мало-мальски либеральное онъ не былъ никогда способенъ. И въ день его рожденія слѣдовало-бы распубликовать всѣ тѣ кровавыя утраты, все то рабство, чрезъ которыя прошла Франція подъ его диктатурой... Интересно заглянуть въ замѣтки, какія печатаются теперь, по поводу столѣтняго юбилея. Выписки изъ «Mémorial de Sainte-Hélène» заключаютъ цѣлый букетъ афоризмовъ этого «генія» по части политическихъ идей, театра, искуства. Такъ напримѣръ, на театръ онъ смотрѣлъ, какъ на полезную вещь, потому только, что въ театральной залѣ масса людей скучена, въ данный моментъ, *подъ надзоромъ начальства*! Поэтому-то, должно быть, 15-го августа французское правительство и открываетъ для массы нѣсколько даровыхъ театровъ. Да и тутъ оно обманываетъ почтенную публику. Угощаютъ ее даромъ директоры, а не императоръ. На всѣ театры, открытые даромъ 15 августа, асигнуется сумма, не покрывающая даже дневныхъ расходовъ... Остальныя увеселенія, обходятся дорого городу Парижу и никого не тѣшатъ, кромѣ зѣвакъ, которымъ и безъ того есть на что глазѣть. Нѣтъ ничего грустнѣе зрѣлища, какъ это офиціальное гулянье во славу наполеоновской династіи. Хорошо еще не всякій годъ случаются такія катастрофы, какъ давка на мосту «de la Concorde», стоившая, три года назадъ, жизни 15-ти человѣкамъ! Эдуардъ Локруа, въ недавнемъ остроумномъ проэктѣ кантаты заставляетъ разныя сословія распѣвать: «Béni soit Dieu qui nous a permis de vivre sous l'empire», послѣ вычисленія всѣхъ безумныхъ предпріятій и всѣхъ видовъ насилія и произвола, совершонныхъ со 2-го декабря. Кантаты, исполняемыя въ театрахъ 15 августа, грубо скандализуютъ политическое настроеніе города Парижа. Въ столицѣ, гдѣ царствуетъ самый крайній опозиціонный духъ, по меньшей мѣрѣ неблаговидно завывать на разные лады славу Наполеона I-го и его племянника. Изъ серьозныхъ театровъ, Gymnase, на этотъ разъ воздержался отъ кантаты. Еслибъ всѣ директоры послѣдовали примѣру г-на Монтиньи, Парижъ, конечно бы, не заплакалъ.

Въ ожиданіи подробныхъ описаній торжества въ Аяччіо, парижскіе хроникеры выкапываютъ разныя разности по поводу столѣтняго юбилея. Одинъ изъ нихъ, занимавшійся деталями наполеоновской легенды, доказываетъ фактическими ссылками, что обыкновенная болтовня біографовъ Наполеона I-го о его скороспѣлой серьозности — чистый вздоръ. Г-жа Рамолино, двоюродная сестра Наполеоновой матери (*m-me mère*, какъ ее звали офиціально), жившая еще въ 1846 г. въ Аяччіо, разсказывала про дѣтство *bambino* (такъ она называла Наполеона I-го) и изъ ея разсказовъ выходитъ, что повелитель судебъ Франціи былъ задорный, шаловливый, крикливый мальчикъ, какъ всѣ дѣти, и никакихъ пророческихъ позъ не принималъ въ тотъ періодъ, когда все человѣчество играетъ въ бабки и лошадки. Ласъ-Казъ, писавшій на островѣ св. Елены подъ диктовку Наполеона, говоритъ, что онъ родился на коврѣ, съ алегорическими фигурами, какія тогда были въ модѣ. Это опять не вѣрно. Бонапартъ родился просто на каменномъ полу. Его мать, вернувшись изъ церкви, почувствовавъ родовыя муки, упала на полъ въ комнатѣ перваго этажа, выложенной четыреугольными плитами и родила мальчика. Его положили на диванъ. Диванъ и коричневая матерія, какой онъ былъ обитъ, сдѣлались реликвіями бонапартизма. M-me mère сама разсказывала, что роздала, по крайней мѣрѣ, *двѣсти метровъ* этой матеріи. Передъ своей смертью она подарила послѣднихъ три куска двумъ офицерамъ и Людовику Наполеону, которому его должны были передать, когда онъ высадился въ Аяччіо въ 1847 году, въ мундирѣ гренадера національной гвардіи. Объ настоящемъ имени Бонапарта тоже было не мало споровъ. Теперь фактически извѣстно, что родители его носили имя *Buonaparte*.

Изъ всѣхъ прозвищъ, данныхъ ему, самыя ѣдкія были: «Robespierre à cheval», м-мъ Сталь, и «Napoléon premier ou le sabre organisé, стараго Мерсье. Изъ всѣхъ анаграмъ, какими занимались когда-то, да и теперь еще занимаются, поразительнѣе анаграма, сложенная еще въ 1789 году, изъ фразы, «Révolution française» вышло: «Un Corse la finira». — Слово-же *Bonaparte*, остряки разложили на *Nabot paré*.

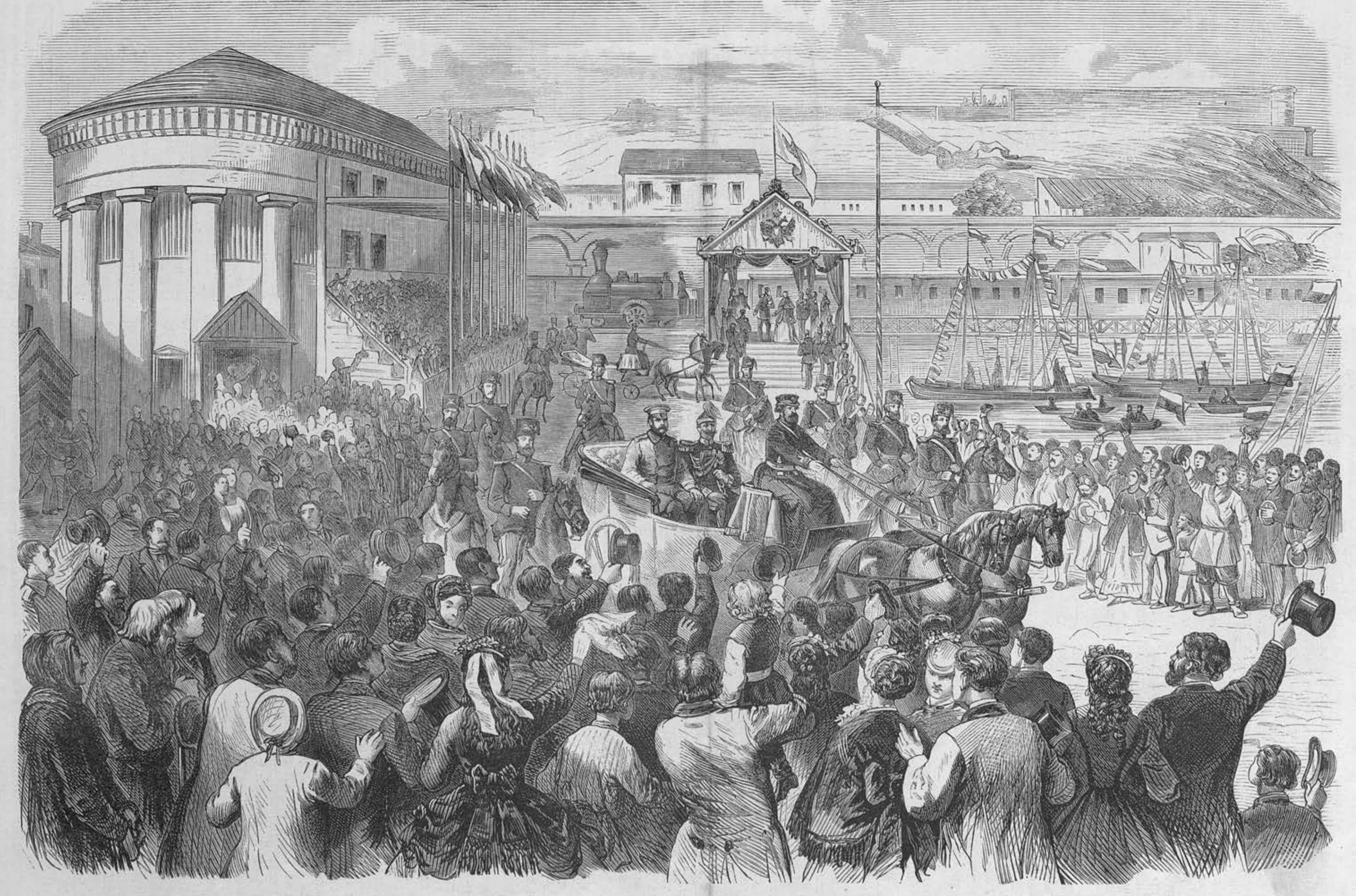
Болѣе серьозное занятіе, чѣмъ вся эта дребедень, доставилъ Франціи Жюль Барни и издатель его Мериме Бальеръ книгой: «Napoléon et son historien, M. Thiers». Ж. Барни живетъ въ добровольномъ изгнаніи въ Швейцаріи. Книга эта вышла давно; но ее не пускали во Францію. Она была переведена по-нѣмецки и по-итальянски. Теперь, одинъ изъ крупныхъ парижскихъ книгопродавцевъ напечаталъ ее заново, и пока она еще не запрещена. Вотъ какъ Барни разбираетъ законодательную иниціативу Бонапарта, изъ котораго сдѣлали, какъ извѣстно, творца французскаго гражданскаго кодекса.

«Политическая свобода была пустымъ звукомъ: надо было, по крайней мѣрѣ, сохранить гражданское равенство, въ ожиданіи удобнаго случая, и съ нимъ обойтись въ угоду деспотизма. Этимъ объясняется рвеніе, съ которымъ первый консулъ работалъ надъ составленіемъ *гражданскаго кодекса*. Мы знаемъ, что и при римскихъ кесаряхъ гражданское право развивалось обратно-пропорціонально правамъ политическимъ, если вообще можно говорить о правѣ тамъ, гдѣ императоръ — абсолютный владыка свободы, имущества и жизни гражданъ, гдѣ онъ можетъ ссылать, держать въ тюрьмѣ, грабить и убивать кого ему вздумается. Тутъ-же вдобавокъ все уже было приготовлено; оставалось только собрать, на пользу тираніи, добро, завѣщанное революціей; что и сдѣлалъ Бонапартъ».

Другими словами, всѣ лучшіе юристы Франціи, въ самую высокую эпоху гражданской доблести, трудились надъ выработкой гражданскаго равноправія, а диктаторъ, отнявъ у страны все, чѣмъ она дышала, окрестилъ ея трудъ своимъ *безсмертнымъ* именемъ. Гражданскій кодексъ Франціи нуждается теперь въ радикальной перестройкѣ. Супружескій союзъ основанъ на вопіющемъ неравенствѣ. Женщина не видитъ другого средства къ достиженію самостоятельности, какъ нарушеніе договора. А пора ей дать, если не политическое, то по крайней мѣрѣ гражданское равноправіе въ той странѣ, гдѣ она пишетъ такія книги, какъ вышедшее надняхъ сочиненіе г-жи Клемансъ Руайе: «L'Origine de l'Homme et des sociétés» (Paris, Le Chevalier). Мы читаемъ тамъ:

«Всѣ дѣти равны по правамъ своимъ, но право матери, должно тѣмъ паче быть равнымъ праву отца. Нѣтъ тутъ мѣста ревнивому авторитету, принуждающему къ повиновенію, не заслуживая уваженія. Нѣтъ болѣе освященной тираніи; нѣтъ болѣе насилія, не подлежащаго наказанію. Брачный договоръ взаименъ; его обязательства обоюдны... Разводъ есть необходимая уголовная санкція его нарушенія и вмѣстѣ съ тѣмъ условіе, ограждающее безопасность и достоинство обѣихъ сторонъ».

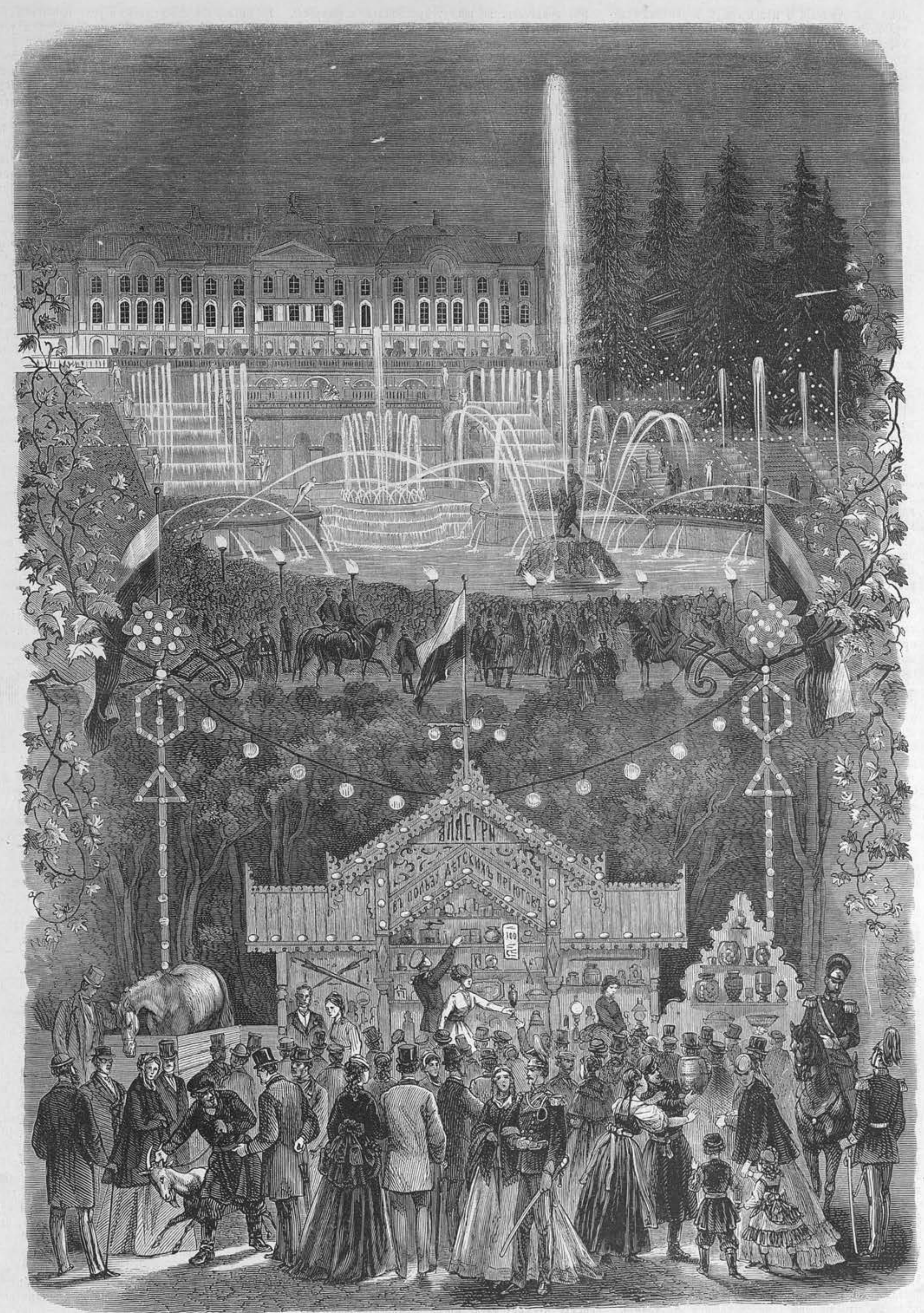
Пора французамъ оглянуться на свои нравы, процвѣтающіе подъ прикрытіемъ Code Napoléon. Такіе процесы, какъ дѣло Тайльфера и Пика, даютъ осе-



Встрѣча Государя Императора въ Одесѣ, 1-го августа 1869 г.

(Рисов. съ наброска кореспондента К. Е. Брожъ, гравир. Е. К. Даммюлеръ).

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Крымъ.



Гулянье въ Петергофѣ 27 Іюля, 1869 г.

(Рис. на дерев. К. Е. Брожъ, грав. А. Вейерманъ).

локъ для сужденія о цѣломъ мірѣ парижскихъ спекулянтовъ, гдѣ все грязнѣе сажи. Дѣло это смахиваетъ на наше знаменитое соляное дѣло; но пристава Терскій не былъ въ такомъ лирическомъ пароксизмѣ преданности, какъ Тайльферъ въ отношеніи Пика. Еще пикантнѣе по подробностямъ процесъ объ отравленіи звонаря *Тиссу* женой, находившейся въ любовной связи со священникомъ. Этотъ «Curé des Beaux» оправданъ присяжными. Его любовница, начавшая съ полнаго признанія, объявила на судѣ, что всѣ ея первыя показанія—клевета. Вотъ какую страсть умѣютъ возбуждать къ себѣ служители католической церкви. Процесъ былъ преисполненъ такихъ эротическихъ подробностей, что прокуроръ предложилъ не только сдѣлать засѣданіе секретнымъ, но не допускать и печатанія дебатовъ. Curé des Beaux будетъ себѣ расхаживать на свободѣ; а журналисты, которыхъ томятъ въ Мазасѣ по дѣлу о несуществующемъ заговорѣ, врядъ-ли подойдутъ подъ амнистію. И рабочіе въ Рикамари, осужденные въ числѣ слишкомъ 60-ти человѣкъ къ разнымъ степенямъ наказанія, могутъ остаться внѣ ея дѣйствія... Развѣ ужь императоръ, въ элегическомъ настроеніи послѣ смерти маршала Ньеля, захочетъ удивить всѣхъ своимъ великодушіемъ. Говорятъ, онъ очень огорченъ этой потерей. Маршалу Ньелю не удалось испытать на практикѣ своей системы, поставившей подъ ружье все, что только есть во Франціи свѣжаго и молодого. Но другой служитель императора Руэръ остается на своемъ посту и регулируетъ либерализмъ сенаторовъ, выработывающихъ съ такимъ усердіемъ senatus consulte.

Законодательная сесія англійскаго парламента покончена. Одинъ только ирландскій билль вышелъ изъ ея безконечныхъ преній. Другой либеральный законъ объ университетахъ былъ принятъ одной нижней палатой большинствомъ въ 120 голосовъ. Имъ уничтожаются университетскія испытанія въ религіи; другими словами, университеты, бывшіе до сихъ поръ вмѣстилищами нетерпимаго англиканства, дѣлаются доступными молодымъ людямъ всякихъ исповѣданій. Лорды, разумѣется, возстали и противъ этой мѣры. Имъ необходимо, не жалѣя живота, защищать всѣ привилегіи господствующей церкви... Билль о благотворительныхъ школахъ (endowed schools), внесенный правительствомъ, показываетъ, что безтолковому индивидуализму и въ Англіи начинаютъ полагать предѣлъ. Но постыдно для нижней палаты, что предложеніе отмѣны смертной казни было опять отвергнуто. Опять раздались избитые доводы въ защиту этого, ничѣмъ неоправдываемаго варварства, которое Джонъ Стюартъ Милль признаетъ необходимымъ съ грустью, въ такомъ мыслителѣ, непослѣдовательностью. Метафизическіе разводы о возмездіи и объ ужасахъ пожизненнаго заключенія падаютъ передъ фактами уголовной статистики, говорящей прямо, что смертная казнь никакой практической пользы не приноситъ.

Англійскій драматическій сезонъ завершился постановкой, на театрѣ Принцесы, генделевой оперы «Ацисъ и Галатея», въ англійскомъ исполненіи. До сихъ поръ въ Англіи никакъ не могутъ соорудить народной оперы, не только въ смыслѣ репертуара, но и въ смыслѣ исполнителей. Покойный пѣвецъ Гаррисонъ пробовалъ ставить оперы по-англійски; но попытка оказалась неудачной и дѣло ограничивается пока даваньемъ офенбаховскихъ оперетокъ. Можетъ быть, съ легкой руки, возобновленной генделевской вещи, заведется постоянный лирическій театръ, гдѣ и опера Бальфа — этого, чуть не единственнаго британскаго композитора — будетъ распѣваться туземными пѣвцами и пѣвицами.

Въ Германіи, всѣ еще находятся подъ впечатлѣніемъ ужасной катастрофы, случившейся въ окрестностяхъ Дрездена, въ каменноугольныхъ копяхъ Бурика. Взрывъ похоронилъ въ нѣдрахъ земли болѣе 300 жертвъ, изъ которыхъ отрыто было только 117 труповъ. Ничто не можетъ быть трагичнѣе судьбы рабочихъ въ копяхъ. И никто хуже ихъ не вознагражденъ за томительный трудъ, соединенный съ постоянной опасностью. Взрывы происходятъ, почти всегда, отъ алчности хозяевъ и компаній, не желающихъ обзавестись апаратомъ, предупреждающимъ опасность. Сколько разъ рабочіе заявляли на съѣздахъ и въ сочувственныхъ имъ органахъ, что хозяева и надсмотрщики не хотятъ никогда принять должныхъ мѣръ, послѣ того, какъ опытные рабочіе предсказываютъ имъ взрывъ. Въ журналѣ: «Eclaireur», издающемся въ Сентъ-Этьенѣ, появилась, по поводу дрезденской катастрофы, энергическая статья, гдѣ предлагается цѣлый рядъ мѣръ для предупрежденія взрывовъ и ослабленія ихъ смертоносной силы. Настанетъ время, когда желѣзная дорога проникнетъ въ копи и будетъ выносить изъ нихъ и уголь и людей; а электрическое освѣщеніе устранитъ опасность воспламененія газа. А до тѣхъ поръ, всѣ друзья рабочаго люда, не переставая, должны ратовать за его скорбную долю. Тутъ, около Дрездена, мрутъ несчастные каторжники нужды, похороненные за-живо въ мрачныхъ проходахъ; а тамъ, въ Эйзенахѣ грызутся между собою на съѣздѣ двѣ партіи рабочихъ, сторонники Швейцера и Бебеля. Швейцеръ съ своими послѣдователями поборники государственнаго соціализма. Бебель съ товарищами—защитники индивидуальнаго почина въ условіяхъ широкой политической свободы. Ни та, ни другая партія не позволила противникамъ руководить преніями и даже поставить вопросы. Съ перваго-же дня вышелъ скандалъ. И швейцеристы и бебелисты устроили отдѣльныя засѣданія, что и слѣдовало ожидать. Еще удивительно, что дѣло не осложнилось кровавой дракой. Въ нѣмецкихъ рабочихъ непочатой уголъ грубости и кружковаго фанатизма, который долго не позволитъ имъ принять серьозное участіе въ общихъ судьбахъ рабочаго вопроса въ Европѣ.

Третья исторія, питающая теперь нѣмецкіе журналы — краковская монахиня Варвара Убрикъ. Австрійскія власти, по видимому, сильно негодуютъ и хотятъ прикрутить монашествующую братію. Это былъ-бы хорошій подарокъ папѣ къ дню открытія вселенскаго собора. Только въ вертепахъ мистицизма можетъ гнѣздиться какое бездушіе! И тотчасъ-же, досужій драматургъ строчитъ драму на живо-трепещущій сюжетъ. Въ Аугсбургѣ уже поставили пьесу въ пяти отдѣленіяхъ, нѣкоего г. Реднифа, подъ заглавіемъ: «Тайны женскаго монастыря, или жестокость XIX вѣка». Помнится мнѣ, что и послѣ убійства Линкольна, въ Германіи тотчасъ-же появилась драма, изображавшая жизнь и смерть президента. Въ Вѣнѣ уже давно идетъ на театрѣ разоблаченіе духовной нетерпимости и Posse «№ 28», имѣвшая огромный успѣхъ прошлой осенью и зимой, била не въ бровь, а прямо въ глазъ фанатизмъ «чорной братіи», осыпавшей проклятіями гражданскій бракъ. И какъ разъ, въ разгромъ краковской исторіи, появляется въ Берлинѣ книга: «Изъ австрійской монастырской жизни» (Aus dem österreichischen Klosterleben, 2 Bände, Berlin 1870), гдѣ нравы отшельниковъ росписаны съ объективной искренностью, отъ которой всѣ лжесмиренники придутъ въ неописанную ярость!...

На южномъ западѣ, Донъ Карлосъ продолжаетъ играть въ гражданскую войну; а на востокѣ султанъ не на шутку сердится на *хедива*, онъ-же и вице-король египетскій. Султанъ приказалъ захватить ружья, заказанныя Измаилъ-пашой за границей, и задержать у него военное судно. Изъ этого столкновенія, дальновидные политики выводятъ неизбѣжность всеобщей войны. Австрійскіе министры начинаютъ что-то сильно храбриться; тройственный союзъ Франціи, Австріи и Италіи, для многихъ—совершившійся фактъ... Пока достовѣрно только то, что платья императрицы Евгеніи готовы для поѣздки въ Египетъ, и что у супруга ея розыгрались ревматизмы.

Аверниръ Миролюбовъ.

16 (4) августа 1869 г.

Гулянье въ Петергофѣ.

(27 іюля).

Вотъ уже четыре года, какъ возвѣщается публикѣ день 27-го іюля, день петергофскаго праздника съ съ иллюминаціею, фейерверкомъ и лотереею алегри, чрезъ посредство большихъ афишъ, приклеваемыхъ на углахъ улицъ и площадей, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Праздникъ 27 іюля устроился по почину Великой Княгини Александры Петровны, и деньги, полученые съ него, пошли въ пользу дѣтскихъ пріютовъ. Въ нынѣшнемъ году, равно какъ и въ прошедшемъ, погода далеко не благопріятствовала дѣлу, которое, тѣмъ не менѣе, удалось весьма и весьма порядочно. Народу привалили тысячи. Слово «привалили» здѣсь совершенно умѣстно, потому что пароходы и поѣзды желѣзныхъ дорогъ должны были нести четверную службу: такъ много было желающихъ полюбоваться праздникомъ. Опыты прошлаго года, научили пароходное общество необходимости устроить возможно крѣпко сходы и выходы подлѣ пристаней. На англійской набережной, передъ пристанью, былъ даже поставленъ весьма прочный заборъ и устроено нѣчто въ родѣ подъемнаго моста: при невозможности дальнѣйшаго пріема пасажировъ мостъ поднимался и закрывалъ сообщеніе. Поднятый мостъ и двухдюймовыя доски весьма вѣжливо и убѣдительно говорили публикѣ: господа! нельзя. Публика наша, уважающая вѣжливость и законность (а двухдюймовыя доски не могутъ быть невѣжливы и незаконны), останавливалась волей неволей. Намъ случилось, однако, слышать, что и противъ моста были протесты: вотъ еще что вздумали, говорили въ толпѣ, точно у насъ разсудка не хватило бы не идти, когда не позволяютъ.. Въ прошломъ году не хватало, въ нынѣшнемъ навѣрно хватило бы.

Читателямъ нашимъ, или, лучше, многимъ изъ читателей, очень хорошо знакомъ Петергофъ и его великолѣпный, почти не имѣющій соперниковъ, садъ. Начиная отъ Адама и Евы, до деревьевъ обстриженныхъ во вкусѣ Louis XV передъ Драконовою горою, отъ Нептуна съ трезубцами, до столѣтнихъ рыбъ въ прудѣ Марли, все это старые пріятели наши, съ которыми мы, петербуржцы, знакомились еще въ дѣтствѣ, въ то время, когда, садясь за обѣдъ, мы терпѣть не могли ѣсть супа, зѣвали за уроками надъ Ноелемъ и Шапсалемъ или священною исторіею Зонтагъ. Поэтому, о самомъ садѣ мы умолчимъ, а скажемъ нѣсколько словъ объ иллюминаціи.

Устройство иллюминаціи и временныхъ декорацій поручено было Штанге. Почти весь нижній садъ былъ освѣщенъ гирляндами разноцвѣтныхъ фонарей, протягивавшихся отъ дерева къ дереву, но главныхъ центровъ было два: одинъ подлѣ Самсона и его басейна, другой у Монплезира и Драконовой горы. Съ утра, съ 5 часовъ, разставлены были часовые и нижній садъ красовался въ своемъ временномъ убранствѣ, ожидая населенія. На восьми мѣстахъ красовались легкія, украшенныя рѣзьбою и флагами будочки, къ этимъ-то будочкамъ направлялись посѣтители (заплативъ за право входа 10 к. с.) прежде всего; въ будочкахъ продавались билеты алегри, по 10 копѣекъ билетъ, а выиграть можно было лошадь съ упряжью, обезьяну, 100 рублевый 5 процентный билетъ, овцу, сигарочницу, пепельницу и пр. Заманчивость была полная и обстановка красивая: за рѣшотками будочекъ, окруженныя своими кавалерами, стояли петергофскія дамы, красиво и со вкусомъ одѣтыя, молодыя и не молодыя, и продавали билеты. Между хорошенькими головками, красовавшимися за рѣшотками, замѣтили мы: княжну Б*, г-жъ Г*. С*. З*. К* и нѣкоторыхъ другихъ. Продажа шла очень удачно и алеи парка не замедлили покрыться развернутыми и брошенными билетиками, не принесшими выигрыша, такъ что гуляющіе ходили въ полномъ смыслѣ слова по гривенникамъ. Мы пропускаемъ множество отдѣльныхъ, весьма комическихъ, сценъ алегри. Общее сочувствіе публики было вызвано между прочимъ какимъ-то высокимъ парнемъ въ чуйкѣ, выигравшимъ овцу. Онъ не разставался съ нею и, взваливъ на плечи, держа ее за ноги, гулялъ по толпѣ. Овца блѣяла, толпа смѣялась. Это было очень весело... Продажа билетовъ, начавшаяся съ утра, шла до глубокой ночи. Билетовъ было 72.000, и всѣ они проданы.

Дождикъ, шедшій почти цѣлый день, заставлялъ сомнѣваться въ счастливомъ исходѣ иллюминаціи и фейерверка. Однако, къ вечеру онъ догадался прекратиться и садъ иллюминовали. Иллюминація и фейерверкъ были вообще не дурны, но мы не можемъ не замѣтить при этомъ случаѣ, что лучше было бы побольше разнообразить ихъ. Намъ случалось бывать въ Парижѣ на подобныхъ праздникахъ, даваемыхъ напр. въ день рожденія императора. Праздникъ одного года не похожъ на праздникъ другого: фонари другіе, фейерверкъ другой, общій порядокъ тоже другой. Отъ чего бы г. Штанге не быть повнимательнѣе къ своему дѣлу. Освѣщеніе и декорированіе парка, подобнаго петергофскому, задача весьма благодарная и мы позволяемъ себѣ надѣяться, что къ будущему году ему удастся подарить публику чѣмъ-нибудь новымъ. Фейерверкъ, (стоившій около 1.900 р.), былъ не дуренъ, блеску и грому было много и публика, дождавшаяся его, осталась совершенно довольна этими заключительными словами праздника. Подобно тому какъ расчеркиваютъ люди подъ своими письмами, расчеркнулся и петергофскій праздникъ хвостами своихъ ракетъ и фугасовъ по темному, беззвѣздному небу. Толпа стала расходиться. Это было тѣмъ необходимѣе, что фонари догарали, лавочки съ продажею билетовъ алегри опустѣли, электрическій свѣтъ, мѣ-

стами прорѣзывавшій снопами своихъ зеленоватыхъ лучей окружающую листву, тоже погасъ... Праздникъ кончился. Только мѣстами, въ разбитыхъ вдоль алей палаткахъ, еще собирались кучи запоздалыхъ гостей и допивали запасъ пива и чаю, привезенныхъ торговцами. Сутки спустя, петергофскій паркъ началъ принимать свой обыкновенный, немного угрюмый и задумчивый видъ. 20,000 народу гулявшаго по немъ, разъѣхались по домамъ.

СУДЬБА! *)

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Юлія Васильевна получила на слѣдующій день отъ генеральши записочку, въ которой та убѣдительно просила ее придти къ ней, чтобъ съѣздить вмѣстѣ за какими-то покупками, такъ какъ Олимпіада Максимвна полагалась на вкусъ Юліи Васильевны гораздо болѣе, нежели на свой собственный. Юлія Васильевна вспыхнула, прочитавъ эту записку, и сказавъ Вѣрѣ Евграфовнѣ въ чемъ дѣло, поспѣшно ушла въ свою комнату одѣваться. Въ первый разъ въ жизни предстояло ей свиданье съ человѣкомъ, который имѣлъ претензіи на ея особу. Какъ-же тутъ не биться сильно сердцу, какъ не волноваться и какъ не разрядиться въ пухъ? И Юлія Васильевна нарядилась такъ, какъ-будто ея суженый былъ не старикъ, не вдовецъ, а первый ея идеалъ графъ, богачъ и конно-гвардеецъ. Когда она прошла изъ своей комнаты въ переднюю мимо Вѣры Евграфовны, та только пристально посмотрѣла ея нарядъ и усмѣхнулась ей вслѣдъ. Юлія Васильевна пошла пѣшкомъ. Она разсчитывала весьма справедливо, что воздухъ и ходьба придадутъ свѣжести ея увядшему лицу. Разстояніе отъ дома дяди до дома, въ которомъ жила дочь Олимпіады Максимовны, показалось ей безконечнымъ. Генеральша предупредила домашнихъ и устроила такъ, что Юлія Васильевна, проходя чрезъ залъ и гостиную въ ея комнату, не встрѣтила ни души, кромѣ лакея, который отворилъ ей дверь. Скромно опустивъ глаза, какъ пятнадцати-лѣтняя дѣвочка, которая собирается отвѣчать урокъ, котораго не знаетъ, но грандіозно шумя хвостомъ своего лиловаго шелковаго платья и разливая вокругъ себя благоуханіе пармскихъ фіалокъ, вошла Юлія Васильевна въ очарованную для нея комнату. Генеральша также, какъ наканунѣ на Матвѣя Дмитріевича, накинулась на нее съ объятіями, усадила ее на кресло подлѣ своего канапе и завела съ ней самый оживленный разговоръ, сперва объ ея домашнихъ, потомъ о покупкахъ, которыя ей поручили сдѣлать, когда она уѣзжала изъ К..., стала показывать обрацики шерсти, матерій и проч. Юлія Васильевна мало по малу пришла въ себя и осмотрѣлась. Она ясно увидѣла, что въ углу, въ приличномъ отдаленіи, сидѣлъ мужчина, единственный, который былъ въ этой комнатѣ и который поклонился ей, когда она вошла. Это былъ онъ—ея суженый! Увы! у бѣдной Юліи Васильевны сжалось сердце. Хотя она взглянула на него только мелькомъ, но все-таки успѣла разглядѣть, что у него и морщины на лицѣ и сѣдина, и вообще наружность довольно не элегентная, не та, къ которой привыкла она въ изящныхъ гостиныхъ. Она было пріуныла, но чрезъ минуту вспомнила, что онъ богатъ, вспомнила, что сдѣлаетъ ему честь, если выйдетъ за него и что онъ будетъ носить ее на рукахъ и приободрилась. Она рѣшилась привыкнуть къ его наружности, присмотрѣться къ ней, словомъ, примириться со своимъ суженымъ. Что дѣлать! Олимпіада Васильевна говорила, что у него душа хороша, да и притомъ-же другого жениха не было и взять было негдѣ. Съ доброй волей возможно, если не все, то по крайней мѣрѣ многое. Подали завтракъ. Генеральша пригласила Матвѣя Дмитріевича подвинуться къ столу и втянула его въ разговоръ, сначала общій, потомъ объ его торговлѣ и дѣлахъ. Нашпигованный ею Матвѣй Дмитріевичъ говорилъ ловко, разсказывалъ какіе намѣренъ сдѣлать комерческіе обороты, въ какія собирался пуститься предпріятія, упоминалъ имена петербургскихъ богачей купцовъ и крупныя цифры. Все это не прошло безъ дѣйствія на Юлію Васильевну. Съ ней Матвѣй Дмитріевичъ не дерзалъ еще пуститься въ разговоры, но онъ такъ внимательно слѣдилъ за каждымъ ея движеніемъ, такъ старался угадать малѣйшія ея желанія, съ такимъ не только усердіемъ, но даже благоговѣніемъ передавалъ ей горчицу, уксусъ, салатъ, сыръ и проч., что она, никогда въ жизни не видавшая себя предметомъ такого исключительнаго вниманія, подъ конецъ почти примирилась со своимъ будущимъ женихомъ.

— Онъ будетъ въ самомъ дѣлѣ носить меня на рукахъ, я буду жить, какъ королева! вертѣлось у ней въ головѣ, когда она шла домой.

— Не казиста, помышлялъ въ свою очередь Матвѣй Дмитріевичъ, спускаясь по ея уходѣ съ лѣстницы отъ Олимпіады Максимовны, да ужъ и очень не молода. Вретъ генеральша, что ей только тридцать-пять лѣтъ. Навѣрное и всѣ сорокъ. Ну, да не важность, сойдетъ! лишь-бы въ деньжатахъ-то не обманули!

На слѣдующее утро, по условію, Юлія Васильевна опять отправилась къ генеральшѣ, но уже теперь на цѣлый день. Генеральша отъ имени Матвѣя Дмитріевича сдѣлала ей офиціальное предложеніе его руки и сердца. Юлія Васильевна, потолковавъ съ ней о своей судьбѣ, о своемъ положеніи, о теткѣ, о дядѣ и поплакавъ немножко, какъ слѣдуетъ при такомъ важномъ шагѣ въ жизни, попросила ее передать Матвѣю Дмитріевичу свое согласіе. Послѣ обѣда послали къ жениху въ гостиницу записку. Матвѣй Дмитріевичъ пришолъ, все еще не смѣя вѣрить вполнѣ своему счастью. Онъ убѣдился только тогда, когда Олимпіада Максимовна, сообщивъ ему порученіе Юліи Васильевны, послѣ долгой трогательной рѣчи, въ которой изъявила ему свое убѣжденіе, что онъ несомнѣнно сдѣлаетъ счастливой ту, которую назоветъ своей женой, поздравила ихъ женихомъ и невѣстой.

На другой-же день начались для генеральши тѣ отрадныя хлопоты, та суматошная дѣятельность, которую она такъ любила и для которыхъ собственно больше, чѣмъ для чего другого, затѣяла это дѣло. Прежде всего поѣхала она къ Николаю Степановичу и съ торжественной осанкой и лицомъ объявила ему, что пріѣхала къ нему по очень важному дѣлу. Сидя въ его кабинетѣ и распустивъ чуть не до самаго пола свою новую, бархатную мантилью, высказала она ему, что для его племянницы находится женихъ, такой прекраснѣйшій человѣкъ, какого и свѣтъ не производилъ. Затѣмъ принялась она въ подробности расписывать всѣ его качества. Николай Степановичъ былъ сердечно радъ пристроить, т. е. сбыть съ рукъ племянницу и слушалъ Олимпіаду Максимовну съ веселымъ лицомъ. Но когда дѣло дошло до объявленія его званія, то при словѣ купецъ, Николая Степановича такъ передернуло, что онъ соскочилъ даже со стула.

— Помилуйте! воскликнулъ онъ, вздернувъ плечами и забѣгавъ по комнатѣ, моей племянницѣ—выйти за купца! Это ни на что не похоже! Это невозможно!!

— А отчего же невозможно, Николай Степановичъ? возразила Олимпіада Максимовна хладнокровно и строго, и начала краснорѣчиво доказывать ему всю возможность такого событія. Она была мастеръ своего дѣла. Не прошло и часа, какъ Николай Степановичъ почти убѣдился ея краснорѣчіемъ. Не мало способствовало тому и то обстоятельство, что сама Юлія Васильевна знала уже жениха и согласна была за него выйти. Олимпіада Максимовна съ намѣреніемъ выставила на видъ это обстоятельство.

— Что жь подумалъ Николай Степановичъ, пожимая плечами и расхаживая по кабинету, вѣдь ужъ не младенецъ она. Сама должна понимать что дѣлаетъ. Если откажешь,—пожалуй еще скандалу надѣлаетъ, и безъ моего согласія выйдетъ. Вѣдь ужъ ей подъ сорокъ. Надоѣло въ дѣвкахъ-то сидѣть.

— По крайней мѣрѣ приличный ли онъ человѣкъ? Умѣетъ ли себя въ обществѣ держать? спросилъ онъ вдругъ, остановясь предъ Олимпіадой Максимовней.

Она отвѣчала на это, что онъ почтенный человѣкъ, сдѣлавъ особенное удареніе на словѣ почтенный, истинный христіанинъ и что она, генеральша, смѣло можетъ поручиться, что Юлія Васильевна будетъ за нимъ счастлива.

Результатомъ всего этого было то, что Николай Степановичъ, хотя и съ кислой физіономіей, но согласился на этотъ бракъ, мысленно радуясь тому, что племянница его съ своимъ мужемъ будетъ жить не въ Петербургѣ.

Въ тотъ же день жениха и невѣсту благословили образомъ и поздравили шампанскимъ. Для Юліи Васильевны началась блаженная жизнь невѣсты. Билеты на пять тысячъ были у нея въ рукахъ. По совѣту генеральши, она размѣняла изъ нихъ на двѣ тысячи и принялась готовить себѣ приданое. Каждый день покупки, ѣзда по магазинамъ, безпрестанное примѣриваніе новыхъ платьевъ, сознаніе, что наконецъ и она невѣста, какъ были невѣстами многія изъ ея подругъ, давно уже опередившія ее на житейскомъ поприщѣ,—все это производило то, что она была постоянно въ самомъ счастливомъ расположеніи духа. Душа ее была настроена на самый умилительный ладъ. Съ женихомъ она была рѣзва и мила какъ птичка. Матвѣй Дмитріевичъ собрался въ К... Ему надо было устроить свои дѣла относительно векселя. Въ одинъ прекрасный день, когда Юлія Васильевна сидя у генеральши, гдѣ почти поселилась, чувствуя къ ней необыкновенную привязанность,—выкраивала изъ тюля какую-то замысловатую канзу, генеральша повела рѣчь о дѣлахъ Матвѣя Дмитріевича и между прочимъ, что онъ ѣдетъ въ К... за тѣмъ, чтобы сдѣлать какой-то новый комерческій оборотъ, отъ котораго долженъ неминуемо получить огромныя выгоды и на который онъ долженъ употребить въ настоящее время не только весь свой капиталъ, но даже призанять тысячи полторы, такъ какъ у него не хватило наличныхъ. Большая часть денегъ заключалась въ товарѣ, въ лавкѣ, да была роздана по займамъ на выгодныхъ условіяхъ. Юлія Васильевна при первомъ свиданіи съ женихомъ съ дѣтскою довѣренностью и готовностью предложила ему въ займы полторы тысячи, съ милой шутливостью побранивъ его за то, что онъ хотѣлъ обратиться къ другимъ, а не къ ней. Матвѣй Дмитріевичъ расцѣловалъ у ней всѣ пальчики на рукахъ и положилъ полторы тысячи въ карманъ. Возвратясь изъ К..., онъ пришолъ къ невѣстѣ совершенно уже приободрившись, въ новомъ щегольскомъ костюмѣ, веселый и даже подарилъ ей золотой браслетъ съ какими-то таинственными символическими знаками, который она тутъ же нацѣпила на руку и которымъ восхищалась весь вечеръ.

Юлія Васильевна ни слова не говорила ни дядѣ, ни теткѣ о томъ, какъ распоряжалась своими деньгами. Она считала себя въ этомъ случаѣ совершенно независимой, а между тѣмъ совершенно находилась подъ вліяніемъ Олимпіады Максимовны, которая при каждомъ удобномъ случаѣ, читала ей христіанскія наставленія, о томъ, что мужъ есть глава семейства, что не даромъ въ священномъ писаніи сказано, что жена да боится мужа; что благословеніе Божіе бываетъ только надъ той семьей, гдѣ мужъ и жена исполняютъ законъ, предписанный святыми отцами и проч., въ такомъ же родѣ. Юлія Васильевна отвѣчала на эти наставленія граціозными улыбками и рѣзвымъ смѣхомъ, но въ глубинѣ умиленной своей души давала себѣ обѣтъ непремѣнно жить съ мужемъ такъ, какъ ее учила эта опытная въ житейскихъ дѣлахъ, благочестивая дама.

Не прошло и мѣсяца, какъ сдѣлали свадьбу. Постороннихъ ни кого не звали. Генеральша была посажонной матерью. Матвѣй Дмитріевичъ въ новомъ костюмѣ, который равно какъ и неожиданная перемѣна къ лучшему въ его судьбѣ, придавали ему большую увѣренность,—былъ довольно презентабеленъ. Хотя свадьба была тихая, но шампанское лилось рѣкой. Молодымъ пожелали возможнаго благополучія.

На слѣдующее утро послѣ свадьбы, Юлія Васильевна въ щегольскомъ дорожномъ костюмѣ, который сама скроила и сшила и Матвѣй Дмитріевичъ съ сіяющей физіономіей сѣли въ вагонъ желѣзной дороги и отправились въ К.. куда еще до нихъ, по тяжолому поѣзду. были отправлены сундуки съ нарядами Юліи Васильевны и бархатная мебель, свадебный подарокъ ея дяди. Въ Петербургѣ, между знакомыми Николая Степановича, распространился слухъ, что Юлія Васильевна, вышла за купца милліонера. Въ К..., напротивъ. всѣ, по крайней мѣрѣ съ недѣлю, не могли придти въ себя отъ изумленія, какимъ чудомъ этотъ, давно уже забракованный и сданный въ архивъ, женихъ женился на богачихѣ, да еще на аристократкѣ, у которой родной дядя. по словамъ К—скихъ обывателей, былъ чуть ли что не министръ.

(Продолженіе будетъ).

*) См. № 34 «Вс. Илл.» и выше.

Изъ Неаполя.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Неаполь, іюль, 1869-го года.

Для начала моихъ бесѣдъ съ читателями вашего журнала, позволю себѣ вернуться немного назадъ

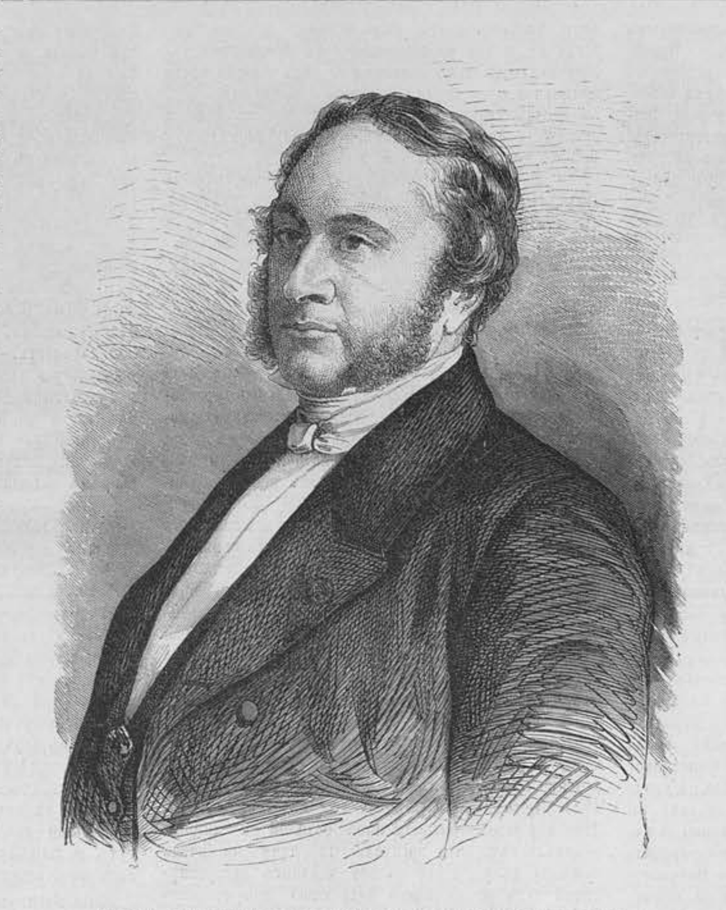
и сказать нѣсколько словъ о процесѣ депутата Лоббіа. Это дѣло, такъ недавно волновавшее всю Италію, возбудило повсюду справедливое негодованіе. Съ самаго начала, процесъ этотъ угрожалъ обнаружить тайны, покрывающія финансовое управленіе Италіи, печальныя дѣйствія котораго отзываются болѣе всего на податномъ классѣ народа. Но въ день, когда были представлены палатѣ депутатовъ неоспоримыя доказательства незаконныхъ поступковъ нѣкоторыхъ лицъ, занимающихъ высокія должности въ завѣдываніи налогами, со скамеекъ правой стороны разразился громъ опозиціи, противъ маіора Лоббіа, венеціанскаго депутата, явившагося обвинителемъ. Противная партія, (считая въ ней и офиціозную пресу) не останавливалась ни передъ какими оскорбленіями и клеветами, чтобы уронить этого честнаго человѣка.

Лоббіа, съ твердостію и спокойствіемъ, отличающими всегда крупныхъ политическихъ дѣятелей, умѣлъ бороться съ препятствіями и даже обезоруживать своихъ противниковъ. Но вдругъ такое положеніе дѣла, закрылось романтическою таинственностію. Въ ночь, накануне суда, маіоръ Лоббіа, этотъ истинный спартанецъ, былъ поражонъ кинжаломъ отъ руки какого-то замаскированнаго убійцы и—въ прекрасной Флоренціи XIX столѣтія возобновились сцены среднихъ вѣковъ. Общественное негодованіе не имѣло границъ; правительству, обвинявшемуся въ участіи въ этомъ ужасномъ преступленіи, пришлось пережить тяжолый кризисъ; но прошло нѣсколько дней и умы начали успокоиваться, узнавъ, что состояніе здоровья раненнаго хорошо, что за жизнь его нечего опасаться. По выздоровленіи г-на Лоббіа, попросили его снова представить доказательства своихъ обвиненій. Но увы! съ первой минуты стало видно, что изъ всей этой вспышки не выйдетъ ничего важнаго, потому что г-нъ Лоббіа, представляя бумаги, объявилъ, что онѣ заключаютъ въ себѣ только указаніе на то, какимъ путемъ добраться до истины. Общество, въ виду такихъ извѣстій, почувствовало себя, какъ-будто мистифированнымъ и принуждено было присутствовать при длинныхъ и пустыхъ допросахъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ находилось не мало представителей банкирскихъ домовъ. Разумѣется, что ни одинъ изъ этихъ ловкихъ господъ не былъ на столько простъ, чтобы представлять факты и свѣдѣнія для собственнаго разоблаченія.

Такимъ образомъ, обвиненія рушились сами собою, и всѣ обвиняемые могли воспѣть побѣду! Но публика, не смотря на всю свою малотребовательность, выходила изъ засѣданія съ словами: тайна, тайна, тайна!

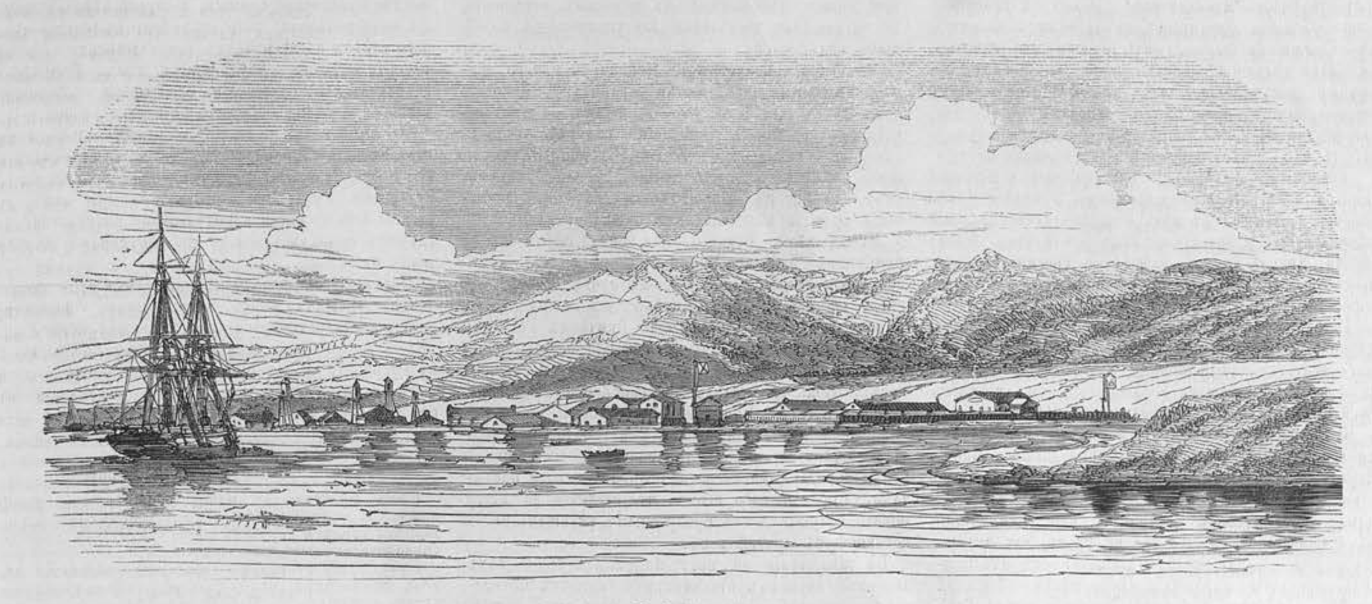
Безъ сомнѣнія будущее подниметъ намъ таинственную завѣсу этой драмы; сколько не кладите песку на печь, — жару не скроете, правда выступитъ наружу.

Относительно прочихъ политическихъ новостей, можемъ сообщить вамъ слѣдующее: что касается до

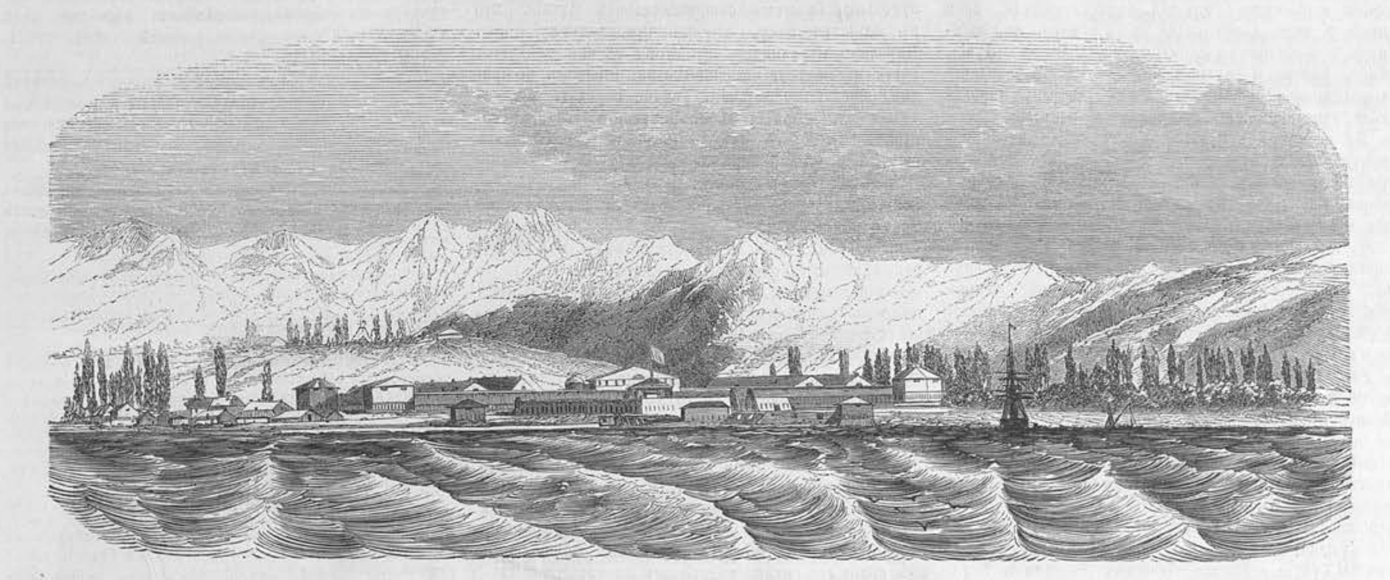


Руеръ, бывшій французскій государственный министръ.

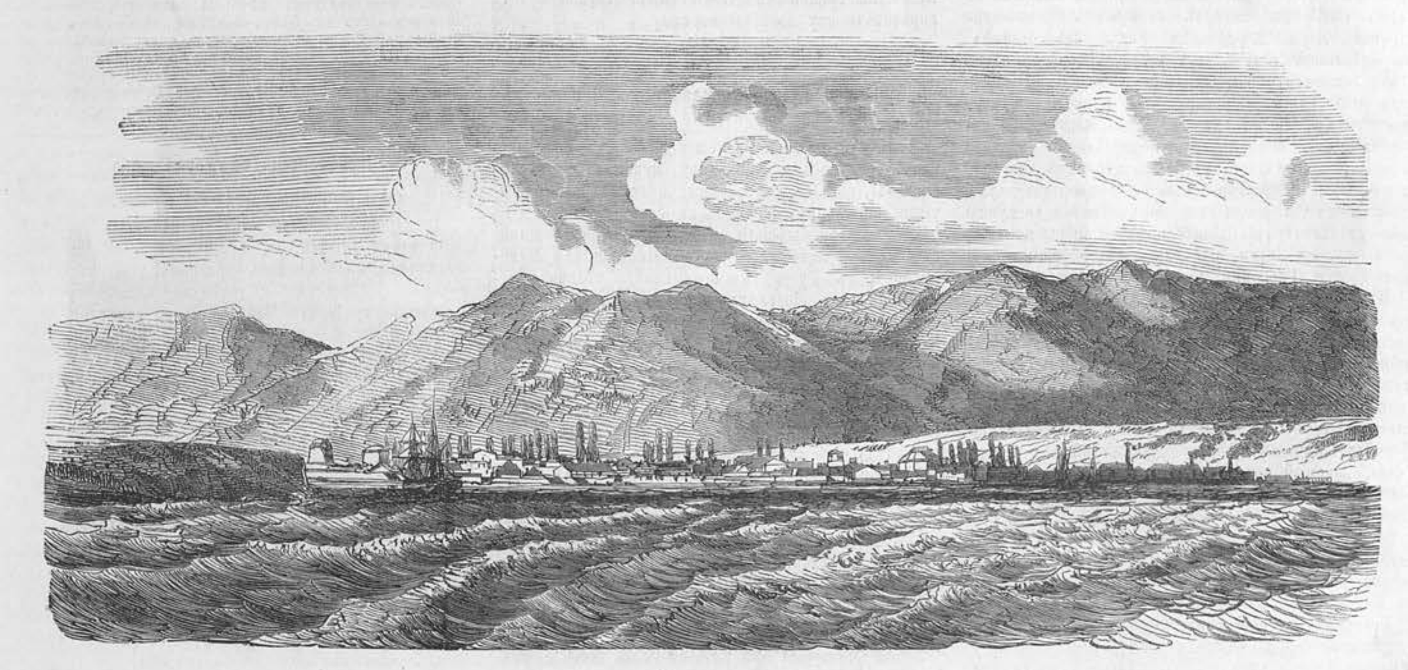
Отель Стьюарта для рабочихъ въ Нью-Йоркѣ.



Кабардинское.



Крѣпость Св. Духа.



Геленджикъ.

Черноморская береговая линія.

Австро-Франко-Итальянскаго союза и совершеннаго удаленія французовъ изъ римскихъ владѣній, что должно-бы было служить первымъ его залогомъ, то едва только итальянскіе журналы объявятъ объ этомъ выступленіи, какъ двѣ официозныя газеты тюильрійскаго кабинета «la France» и «la Patrie», на другой же день, берутъ на себя трудъ опровергнуть ихъ. Когда-то кончится эта нелѣпая комедія?

Оставимъ однако, всѣ эти интриги и выходки мелкой политики и перейдемъ въ лучшій и болѣе прекрасный міръ, въ міръ искусствъ, составляющій наше лучшее и благороднѣйшее наслѣдство. Имена Данта, Микель-Анжело, Рафаэля и Россини служатъ намъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ переживаемомъ нами тяжоломъ періодѣ.

Такъ какъ Италія преимущественно слыветъ страною музыки, то мы и начнемъ съ божественнаго искусства Гвидо-Монако, которому, въ настоящее время, сбираются воздвигнуть, съ участіемъ всей Европы, статую на родинѣ его, Arezzo.

Изъ оперъ, пользующихся особенною благосклонностью публики, первое мѣсто принадлежитъ Донъ-Карлосу, Верди. Успѣхомъ своимъ она преимущественно обязана грандіозности нѣкоторыхъ мѣстъ и ихъ замѣчательной постройкѣ, что встрѣчается въ ней очень часто. Не смотря на то, что авторъ этой оперы почти вездѣ отдѣляется отъ итальянской простоты мелодій и подражаетъ нѣмецкой школѣ, придерживаясь въ особенности стиля Вагнера, театральный міръ восторгается ею до фанатизма и, кажется, что отъ чистаго сердца, хотя не безъ того, чтобъ среди этого тумана, не вспомнить о счастливомъ времени, когда Норма, Лучіа, Сафо, Клятва и другія подобныя имъ произведенія торжественно проносились по полуострову, производя неподдѣльный и нескончаемый восторгъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого круга знаменитостей стоитъ маэстро Петрелла, который кончаетъ свою новую оперу *I Promessi Sposi* (обрученные) взятую изъ романа Манцони. Послѣднее его произведеніе *Giovanna di Napoli*, хотя написано на весьма плохое либретто нѣкоего Гизланцони, доказало намъ, однако же, что авторъ его, усердный труженикъ, до сихъ поръ заботившійся только объ эфектѣ,—замѣтно совершенствуется и вполнѣ достоинъ успѣха, которымъ былъ увѣнчанъ на этотъ разъ.

Для миланскаго театра намъ обѣщаютъ на будущій зимній сезонъ двѣ оперы Вагнера: Ріензи и Лоэнгринъ; послѣднюю дадутъ въ то же время и на болонской сценѣ. Г-нъ Лукка, извѣстный и богатый миланскій издатель музыки, пріобрѣлъ всѣ партитуры Вагнера, чтобъ ввести ихъ на итальянскую сцену; Вагнеръ считается у насъ Кальвиномъ музыки. Удастся ли г. Лукка его предпріятіе? Будетъ ли эта музыка, получившая названіе музыки будущаго, имѣть будущность въ отечествѣ Россини и Беллини? Мы надѣемся узнать въ скоромъ времени, рѣшеніе этого интереснаго вопроса. На сценѣ «San Carlo въ Неаполѣ» ожидаютъ постановки другой оперы Верди «La Forza del destino», передѣланной самимъ авторомъ, который будетъ лично управлять репетиціями. Не дешево обошлась эта опера дирекціи, которая хотя и не имѣетъ недостатка въ средствахъ, но легко можетъ къ половинѣ сезона потерпѣть крушеніе. Условія, поставленныя, какъ издателемъ, такъ и самимъ маэстро, огромны; но публика требовала себѣ одной изъ двухъ оперъ (Don Carlos или Forza del destino) и ее нужно было удовлетворить. Исполненіе этой оперы приняли на себя г-жи Лотти, извѣстная петербуржцамъ, и Галло и гг. Риберини, Коллонезе и Рота.

Въ мірѣ драматическихъ представленій нѣтъ ничего новаго; все находится въ самомъ спокойномъ состояніи. Г-нъ Эрнестъ Росси въ Генуѣ, г-жа Пеццана въ Неаполѣ, а трупа г-жи Садовской, одна изъ лучшихъ, находится въ настоящее время на сценѣ «Corea», въ Римѣ. Есть еще двѣ довольно сносныя трупы: г. Белотти Бона и г-на Аламанно Морелли; обѣ онѣ годятся для новѣйшаго репертуара, который почти весь составленъ изъ передѣлокъ съ французскаго и изъ подражаній въ томъ же родѣ. Но что подѣлаешь съ модою?

Въ отношеніи литературныхъ изданій,—мы имѣемъ новый романъ г. Гверрацци «Il destino» (судьба), весьма посредственное произведеніе, уступающее въ достоинствѣ всему, до сихъ поръ написанному г. Гверрацци, и еще книгу ученаго г. Роммаско, въ которой опровергается странное ученіе, о происхожденіи человѣка отъ обезьяны; — книга эта такъ и называется «Человѣкъ и обезьяна». Доводы тріестинскаго писателя, хотя и не представляютъ особенныхъ достоинствъ въ научномъ отношеніи, но ея все-таки достаточны для уничтоженія подобныхъ нелѣпостей.

Въ области искусствъ не появилось ничего важнаго ни по живописи, ни по скульптурѣ. Произведенія достойнаго Вела уже не носятъ на себѣ печати вдохновенія и теперешнія его работы представляютъ интересъ очень второстепенный; то же самое можно сказать и о Дюпре, другомъ знаменитомъ скульпторѣ и многихъ другихъ замѣчательныхъ артистахъ тосканскихъ и миланскихъ.

Между тѣмъ, Венеція была занята подпискою на памятникъ Даніилу Манину, и вотъ уже недѣля, какъ сборъ оконченъ. Городокъ Урбино, въ свою очередь, открылъ публичную подписку въ Италіи, съ цѣлію воздвигнуть Пантеонъ въ честь своихъ знаменитыхъ людей, Рафаэля и Браманте.

Касательно живописи мы имѣемъ, въ настоящее время, очень замѣчательный транспарантъ знаменитаго профессора Манчинелли, стоящаго во главѣ новой неаполитанской школы. Эта работа, получившая много одобреній, выставлена въ среднемъ сводѣ большой залы техническаго неаполитанскаго института. Впрочемъ обо всемъ, что касается до этого новаго зданія, съ его прекрасными украшеніями, я поговорю въ другой разъ.

Въ заключеніе не могу не упомянуть о томъ движеніи во всѣхъ итальянскихъ городахъ и селеніяхъ, которое происходитъ въ настоящее время, по случаю морскихъ купаній. Всѣ спѣшатъ къ лазуревымъ берегамъ обворожительной Италіи, кто къ Адріатическому, кто къ Средиземному морю. Впрочемъ итальянцы, въ этомъ случаѣ слѣдуютъ вовсе не модѣ, а выселяются изъ городовъ по причинѣ нестерпимаго зноя. Трудно передать всѣ оттѣнки этой оригинальной эмиграціи, которая состоитъ не только изъ высшей аристократіи, но и средней и мелкой буржуазіи.

Жители горъ и равнинъ мѣшаются въ этой живописной, разнокалиберной толпѣ и стремятся къ прохладнымъ берегамъ Генуи, Неаполя, Ливорно, Анконы и проч., чтобы отдохнуть на нихъ, или въ хорошенькихъ, деревянныхъ отеляхъ, или просто въ одной изъ хижинъ, разбросанныхъ по берегу. Въ первыхъ можно найти всѣ жизненныя удобства, дофортепіанъ включительно. Но дальше отъ центровъ этого большого движенія, въ городкахъ, менѣе зажиточныхъ, ограничиваются подвижными палатками, въ которыя переселяются любители уединенія и дешевизны. Но моремъ они пользуются одинаково со всѣми.

Мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ составляютъ въ нашихъ приморскихъ городахъ настоящій праздникъ и шумную ярмарку; стеченіе блестящаго общества огромное. Прибавьте къ этому кое-какія любовныя исторійки, множество романтическихъ похожденій, изъ которыхъ однѣ только-что начинаются, другія-же продолжаются и воображенію читателей и преимущественно читательницъ не трудно будетъ дорисовать эту пеструю картину.

Робертъ.

Бывшій французскій государственный министръ Руэръ.

Читатели, изъ нашихъ еженедѣльныхъ политическихъ обозрѣній и «Западной жизни», достаточно знакомы, какъ съ внутренними политическими событіями послѣднихъ временъ во Франціи, такъ и съ дѣятельностью бывшаго главы императорскаго министерства, а потому, давая въ сегодняшнемъ нумерѣ портретъ Руэра, мы ограничимся только краткою передачею біографическихъ данныхъ объ этой политической личности, представлявшей въ продолженіи всей своей министерской дѣятельности одну изъ главныхъ опоръ второй имперіи.

Еженъ Руэръ родился 18 (30) декабря 1814 года, въ Ріомѣ и въ началѣ сороковыхъ годовъ считался однимъ изъ лучшихъ адвокатовъ этого города. Въ 1846 году онъ явился кандидатомъ въ депутаты, подъ покровительствомъ Гизо, но потерпѣлъ пораженіе. Политическая карьера Руэра началась, собственно говоря, только послѣ февральской революціи. Въ это время онъ былъ членомъ учредительнаго собранія отъ департамента Пюи-де-Домъ, потомъ былъ избранъ и въ законодательное собраніе.

По выходѣ въ отставку перваго министра президента республики, Руэръ наслѣдовалъ Одилону Барро и былъ послѣдовательно членомъ нѣсколькихъ кабинетовъ. 10 (22) января 1852 года онъ вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ тремя изъ своихъ товарищей, вслѣдствіе обнародованія декрета относительно имущества орлеанской фамиліи и спустя нѣкоторое время былъ назначенъ вице-президентомъ государственнаго совѣта и директоромъ законодательнаго департамента юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Въ 1855 г. назначенъ сенаторомъ и въ тоже время пожалованъ кавалеромъ большого креста почетнаго легіона.

Въ 1863 году, по смерти государственнаго министра Бильйе, императоръ французовъ назначилъ на его мѣсто Руэра. Достигнувъ высшаго поста въ государствѣ, Руэръ, въ продолженіи пяти лѣтъ, защищая всѣ проэкты и интересы правительства, заслужилъ громкую, хотя и не популярную, извѣстность въ странѣ.

Послѣдніе выборы, вызвавшіе, какъ извѣстно, не только перемѣну министерства, но и уничтоженіе званія государственнаго министра, заставили Руэра подать въ отставку. Императоръ, согласясь на просьбу Руэра объ увольненіи изъ министерства, назначилъ его президентомъ сената на одинъ годъ, на мѣсто умершаго Тролона.

Отель Стьюарта въ Нью-Йоркѣ.

Класъ рабочихъ въ Нью-Йоркѣ, какъ извѣстно, находится на чрезвычайно низкой степени благосостоянія; они терпятъ самую ужасную нужду, чему, конечно, способствуетъ страшная дороговизна даже вещей первой необходимости. Но, благодаря гуманности, которою проникнуты нѣкоторые изъ тысячи капиталистовъ, живущихъ въ Нью-Йоркѣ, бѣдность рабочаго класса нѣсколько облегчается. Многіе изъ денежныхъ аристократовъ не щадятъ своихъ мильйоновъ для уничтоженія бѣдствій, тяготѣющихъ надъ ихъ меньшими братьями.

Отель Стьюарта, видъ котораго мы прилагаемъ въ этомъ нумерѣ, можетъ быть рекомендованъ многимъ финансовымъ звѣздамъ первой величины, какъ предметъ, достойный подражанія. А. Т. Стьюартъ—самый богатый негоціантъ въ Нью-Йоркѣ и производитъ такія огромныя операціи, что не знаетъ самъ счета своимъ доларамъ.

Пораженный нищетою, отъ которой страдаютъ въ Нью-Йоркѣ всѣ работники и работницы, Стьюартъ задумалъ построить два огромныхъ отеля: одинъ для работниковъ, другой для работницъ, съ цѣлью доставить рабочему классу самыя удобныя средства къ жизни и при томъ съ наибольшею экономіею.

На осуществленіе своего плана Стьюартъ пожертвовалъ шесть мильйоновъ долларовъ (девять мильйоновъ рублей) Оба зданія, которыя будутъ называться отелями Стьюарта, уже строятся. Первое изъ нихъ предназначенное для работницъ и изображонное на нашемъ рисункѣ, находится между 32-ю и 33-ю улицами четвертаго квартала. Оба зданія будутъ построены изъ желѣза, во избѣжаніе разрушенія отъ пожара и будутъ выстроены тремя фасадами, на три улицы. Самый главный фасадъ между 32-ю и 33-ю улицами будетъ имѣть 204 фута въ длину. Поверхность всего зданія будетъ заключать въ себѣ 41,000 квадратныхъ футовъ и будетъ оно имѣть 109 футовъ вышины.

Внутреннее устройство отеля будетъ таково, что каждому изъ жильцовъ, за самую умѣренную плату, будетъ предоставлена квартира, столъ и всѣ удобства къ жизни. Въ распоряженіи жильцовъ будетъ находиться прачешная, библіотека, бани, общій залъ и проч.; однимъ словомъ все, необходимое для каждаго цивилизованнаго человѣка. Стьюартъ хочетъ достичь такихъ результатовъ, которые зачастую, остаются недосягаемыми для большей части работниковъ, т. е. чтобы работникъ могъ сберегать часть заработанной платы. Идея по истинѣ великая и достойная подражанія во всѣхъ странахъ, гдѣ работники получаютъ заработную плату слишкомъ ничтожную, въ сравненіи съ дороговизною жизни, поглощающею весь заработокъ.

Черноморская береговая линія.

(Изъ записокъ кавказскаго офицера).

До адріанопольскаго мира, окончившаго въ 1829 году войну Россіи съ Турціей, горскіе народцы, извѣстные подъ именемъ черкесовъ, убыховъ, шапсуговъ, абадзеховъ и другихъ, населявшіе все восточное прибрежье Чернаго моря, считались подданными Турціи и номинально признавали надъ собой власть султана.

Отличаясь воинственностью и удалью, племена эти издавна вели торговлю съ Турціей невольниками, которыхъ или добывали во время набѣговъ на сосѣднія, не дружественныя съ ними, племена, или распоряжались дѣтьми тѣхъ рабовъ, которые, вступивъ въ бракъ съ горскими женщинами, пріобрѣли осѣдлость. Иногда, за неимѣніемъ тѣхъ и другихъ, горцы продавали собственныхъ дѣтей своихъ или дѣтей родственниковъ и постоянно всѣ силы напрягали, чтобы поддерживать столь выгодную для себя торговлю, такъ какъ въ обмѣнъ за продаваемыхъ плѣнныхъ и плѣнницъ, они, кромѣ денегъ, получали оружіе, порохъ и другіе предметы первой для нихъ необходимости.

Торговля эта считалась законною до тѣхъ поръ, пока край составлялъ территорію Турціи; но когда,

по адріанопольскому договору, весь восточный берегъ Чорнаго моря, съ находившимися на немъ турецкими крѣпостями Анапою и Поти, перешолъ въ вѣчное владѣніе Россіи, то понятно, что торгъ невольниками не могъ быть допускаемъ и наше правительство, съ самаго начала водворенія своего въ этомъ краѣ, стало принимать энергическія мѣры, чтобы пресѣчь на всегда преступный промыселъ. Съ этою цѣлью, вдоль всего восточнаго берега, почти постоянно, крейсировала эскадра. Не смотря на строжайшую бдительность нашихъ брандвахтъ, легкія турецкія и горскія суда часто въ темныя ночи прорывались сквозь линію кораблей и найдя себѣ убѣжище въ небольшихъ бухтахъ, образуемыхъ извилинами берега, продолжали дѣлать свое дѣло.

Тогда, не находя другого исхода, наше правительство нашло нужнымъ занять укрѣпленіями наиболѣе значительные пункты прибрежья, гдѣ могли приставать суда и въ этихъ то видахъ образовало черноморскую береговую линію.

Кромѣ перешедшихъ къ намъ отъ турокъ крѣпостей Анапы и Поти и присоединенной, вмѣстѣ съ Абхазіей, крѣпости Сухумъ-Кале, съ 1834 по 1853 годъ, на черноморскомъ берегу было построено еще 13 укрѣпленій. Они были: Новороссійское, Кабардинское, Геленджикское, Новотроицкое, Тенгинское, Вельяминовское, Лазаревское, Навагинское, Головинское, Св. Духа, Гагры, Пицунда и Бомбары.

Управленіе линіею ввѣрено было особому начальнику, которому, кромѣ войскъ, даны были въ распоряженіе и морскія суда, въ томъ числѣ особые баркасы, ходившіе на веслахъ, поднимавшіе до 30 человѣкъ и вооруженные фальконетами. Эти баркасы были для горцевъ страшнѣе самой крейсирующей эскадры, тѣмъ болѣе, что службу на нихъ несли по большей части люди отважные и заклятые враги горцевъ—азовскіе казаки и черноморцы.

Хотя линія эта частью и осуществила виды нашего правительства, но содержаніе самой линіи сопряжено было съ большими затрудненіями, требовало много жертвъ и вообще было невыгодно. Постоянная блокада, въ которой держали горцы наши гарнизоны, не дозволяла послѣднимъ выходить изъ укрѣпленій. Часто горцы, занявъ сосѣднія высоты, безнаказанно тревожили гарнизоны внутри укрѣпленій, а не рѣдко рѣшались и на штурмы.

Такіе штурмы, не смотря на геройскую оборону, всегда удавались и исторія Кавказа занесла, на страницы кровавой своей хроники, имена героевъ, защищавшихъ, съ самоотверженіемъ, укрѣпленія: Лазаревское, Вельяминовское и Михайловское. Въ послѣднемъ изъ нихъ гарнизонъ, видя, что горцы уже ворвались въ укрѣпленіе, рѣшился погибнуть и, взорвавъ погребъ, погибъ вмѣстѣ съ горцами подъ развалинами укрѣпленія.

Кромѣ этого, тягостная служба и затворничество въ укрѣпленіяхъ были причиною страшной смертности въ войскахъ, а содержаніе ихъ, постройка и поддержка укрѣпленій, строившихся изъ привозныхъ матерьяловъ, при затруднительности сообщеній съ берегомъ, требовали огромныхъ денежныхъ затратъ. Всѣ эти обстоятельства понудили наше правительство, въ минувшую войну, срыть большую часть укрѣпленій и, по окончаніи войны, занять только важнѣйшіе пункты по торговлѣ и значенію ихъ въ стратегическомъ отношеніи.

Теперь горцы выселились на равнины или въ Турцію; для края настало время умиротворенія, колонизація двинулась быстрыми шагами впередъ, дороги стали разработываться и торговля, но уже не невольниками, стала оживать и развиваться. Впрочемъ, развитіе края еще впереди. Край не бѣденъ, природа ждетъ только рукъ и если всѣ колонисты, поселившіеся на черноморскомъ берегу Кавказа, пойдутъ по слѣдамъ чеховъ, то заранѣе можно сказать, что съ открытіемъ Потійско-Бакинской желѣзной дороги, дѣятельность закипитъ на всемъ прибрежьи и на мѣстахъ бѣдныхъ укрѣпленій, представленныхъ на прилагаемыхъ рисункахъ, появятся цѣлые торговые города.

А. Нисченковъ.

Московскіе дачи и дачники.

II.

Сокольники.

Если вы направитесь изъ города мимо вокзала Николаевской желѣзной дороги, мимо Краснаго пруда и прилегающей къ нему слободки, то пріѣдете въ одну изъ самыхъ давнишнихъ московскихъ дачъ, называемую *Сокольниками*. Здѣсь, пожалуй, было-бы кстати пуститься въ историческое изслѣдованіе о происхожденіи этого названія: начать (какъ водится въ подобныхъ случаяхъ), конечно, прямо съ основанія Москвы, еще лишній разъ познакомить читателей съ селомъ Степана Ивановича Кучки; потомъ, разсказавъ, что знаешь, о жизни древнихъ московскихъ князей и царей, упомянуть объ ихъ любимомъ занятіи соколиною охотой; далѣе уже не трудно предположить, даже съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, существованіе чего-то въ родѣ *сокольничаго приказа* и, такимъ образомъ, восходя мало по малу въ позднѣйшія времена, добраться наконецъ до настоящаго состоянія Сокольниковъ, ввѣренныхъ благоразумному управленію особыхъ властей, съ честью носящихъ нѣмецкую фамилію. Но я робѣю при мысли — погрузиться въ эту непроглядную глубь временъ, притомъ не чувствую въ себѣ никакой охоты заниматься подобными, мало еще кому не надоѣвшими, изслѣдованіями, и потому безъ всякаго сожалѣнія опускаю ихъ, не безосновательно считая настоящее гораздо болѣе интереснымъ.

Современному взору Сокольники представляются большой сосновой рощей, изрѣзанной въ различныхъ направленіяхъ дорогами, просѣками и алеями. Близь этой рощи, на ея окраинахъ и въ срединѣ, на просѣкахъ размѣщены всевозможнаго вида дачи и дачки, стоящія и групами, и вытянутыя въ линію, а изрѣдка и въ одиночку. Здѣсь, какъ бываетъ обыкновенно, всего вдоволь,—начиная съ стареньких деревянныхъ домиковъ, составляющихъ ближнюю къ городу часть Сокольниковъ, и кончая затѣйливыми дачами за *Ширяевымъ полемъ* и въ *Лучевомъ просѣкѣ*. Какъ по внѣшнему виду, такъ и по характеру обитателей, эти двѣ части чрезвычайно рѣзко разнятся другъ отъ друга. Первая имѣетъ видъ начинающагося уѣзднаго города: низкіе домики, травка у заборовъ, овощныя лавочки, первобытныя улицы, или избитыя колесами и изобилующія непроходимой грязью, или сплошь состоящія изъ сыпучихъ песковъ. Въ жаркое время въ этихъ сыпучихъ пескахъ тонутъ и извощичьи пролетки, и лошади, и сѣдоки, и всѣ тѣ проклятія, которыя посылаютъ послѣдніе этимъ первобытнымъ улицамъ. Дачники, рискнувшіе поселиться здѣсь, большею частію люди, не особенно щедро взысканные фортуной; живутъ они по-просту, безъ затѣй, и гораздо болѣе по городскому, чѣмъ по дачному. Въ этой части помѣщены всѣ сокольничьи уголки и уюты,—кафе, рестораны; одни съ хоромъ пѣвицъ, другіе только съ одной пѣвицей, и то довольно старой; третьи, наконецъ, за отсутствіемъ даже такой пѣвицы, имѣютъ для привлеченія публики девятиструнную гитару, на которой можетъ упражняться по желанію каждый посѣтитель. Какъ-бы для большей характеристики этой части Сокольниковъ, на одномъ изъ домиковъ непремѣнно встрѣчается краснорѣчивая вывѣска кухмистера съ надписью: «и на дома отпускаетъ».

Совершенно другую физіономію носитъ на себѣ Ширяево поле и всѣ прилегающія къ нему мѣстности. Здѣсь, напротивъ, все большія деревянныя зданія самой затѣйливой архитектуры, то напоминающія ландшафтный замокъ, то швейцарскую ферму,—вычурно-угловатыя, узорчатыя, выкрашеныя во всевозможныя краски и сверху до низу убранныя цвѣтами. Передъ неизмѣннымъ балкономъ разбиты прекрасные цвѣтники, среди которыхъ иногда видны двѣ-три статуетки, иногда небольшой фонтанъ, и все это отгорожено только низенькой рѣшоткой, такъ что вся дача всѣмъ своимъ убранствомъ и затѣями открыто смотритъ на дорогу. Проѣзжая мимо, вы видите все, что дѣлается въ саду, на балконѣ, и даже сквозь отворенныя двери можете заглянуть во внутренность комнатъ. Мнѣ кажется, нужно считать жизнь свою слишкомъ чистою, чтобы рѣшиться занять такія сквозныя, чуть не стеклянныя дачи. Я знаю одно древнее изрѣченіе, говорящее, что домъ мудреца долженъ быть стеклянный, но тѣмъ не менѣе имѣю нѣкоторыя основанія предполагать, что обитатели дачъ Ширяева поля и Лучевого просѣка не представляютъ собою ничего похожаго на мудрецовъ. Они скорѣе напоминаютъ Дикенсова мистера Подснапа, однимъ жестомъ отмахивавшаго отъ себя цѣлую вселенную и всѣ чуждые ему интересы. Заручившись такими выразительными жестами, имъ нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до того, какими ихъ видятъ другіе.

Встрѣчаются здѣсь и нѣмецкія дачи, но особенно много ихъ за Ширяевымъ полемъ, ближе къ Оленьей рощѣ. Эти нѣмецкія дачи отличаются особеннымъ характеромъ; внѣшній видъ ихъ также говоритъ о нѣкоторомъ благосостояніи, но говоритъ объ этомъ скромно; здѣсь нѣтъ тѣхъ кричащихъ красокъ и убранствъ, которыя такъ бросаются въ глаза въ Лучевомъ просѣкѣ. Вы просто видите, что владѣльцы этихъ дачъ истинные нѣмцы: Господь благословилъ ихъ и благами міра сего, и безчисленнымъ потомствомъ и потому они въ свою очередь скромно благословляютъ Его. Такъ на фронтонѣ одной изъ такихъ дачъ я прочолъ крупно вырѣзанную надпись:

An Gottes Segen ist Alles gelegen!

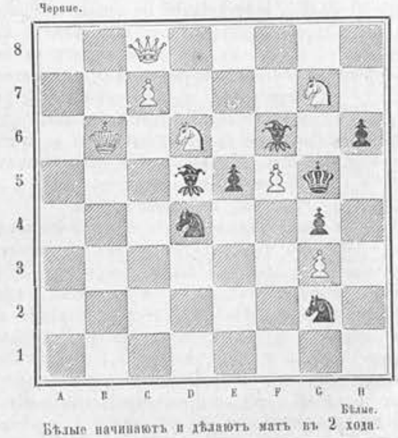
Всѣ эти дачи большею частію обитаемы самими владѣльцами и собственность, надо правду сказать, оберегается здѣсь довольно старательно. Это вы можете заключить по часто попадающимся вамъ на пути дощечкамъ съ надписями: «проѣздъ воспрещается»; «входъ постороннимъ лицамъ воспрещенъ». Между прочимъ мнѣ случилось однажды наткнуться здѣсь на такую странную надпись, что я долго стоялъ передъ нею, не понимая, чтобы это могло значить. Гуляя какъ-то между Ширяевымъ полемъ и Оленьей рощей, я направился по одной изъ дорожекъ, которая привела меня къ лѣсу. Я очень обрадовался, увидавъ широкую и тѣнистую дорожку, которая шла внутрь этого лѣса, и въ простотѣ душевной уже занесъ было ногу, какъ вдругъ! доска: «*Дорога эта никуда не ведетъ. Ходить по лѣсу не дозволяется*»... Однако, какъ-же это — «никуда не ведетъ»? подумалъ я. Вѣдь есть-же что нибудь тамъ, за этой дорожкой? И что значитъ это предостереженіе? Какъ въ сказкахъ — «пойдешь направо—самъ пропадешь, налѣво—конь пропадетъ». Признаюсь, во мнѣ даже родилось желаніе ослушаться и пойдти посмотрѣть, неужели дѣйствительно *никуда* не ведетъ эта дорога. Но подумавъ, что можетъ быть это одинъ изъ способовъ обереганія своей собственности, я благоразумно удержалъ себя, боясь болѣе несомнѣнныхъ и осязательныхъ внушеній. Во всякомъ случаѣ, я посовѣтовалъ бы владѣльцу этого сказочнаго лѣса, для устраненія могущихъ произойти недоразумѣній, измѣнить свою надпись хоть бы на такую: «Путникъ, стой! Дорога эта не приведетъ тебя ни къ чему хорошему. Памятуй непрестанно, что нарушенія правъ собственности предусмотрѣны въ уставѣ наказаній, налагаемыхъ мировыми судьями!...» Правда, въ этомъ видѣ надпись будетъ пространная, но зато она не подастъ повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ и, сохраняя тотъже, желаемый владѣльцемъ, характеръ мрачности, при всемъ томъ не будетъ казаться анахронизмомъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 26.

Д. В. Кларка

въ Змѣиногорскѣ.

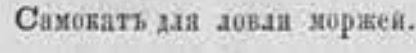


Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

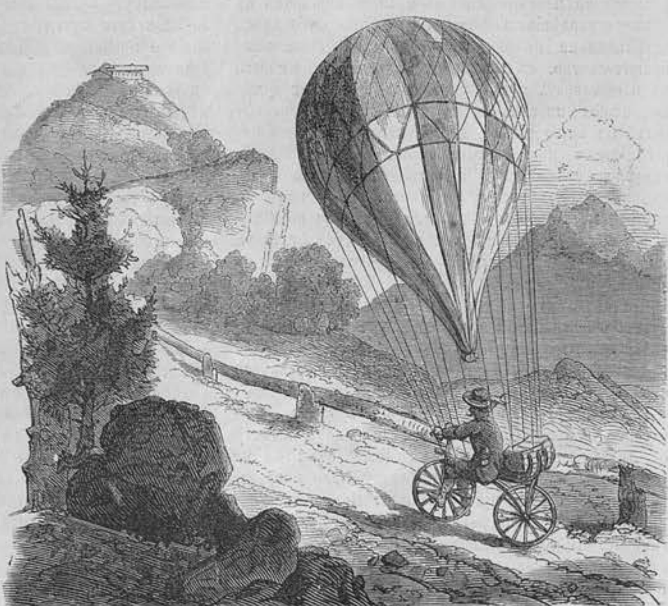
Рѣшеніе Задачи № 19.

	1.	2.	3.
Д.	a7—e7	Кн. d5—f6	Кн. h4—c6† и матъ.
Кн.	g8—e7:	Кн. ∞	
		Кн. h4—c6† и матъ.	
Кн.	∞		

При печатаніи шахматной задачи № 20 (см. № 28 Всем. Иллюстр.) вкралась типографская ошибка, на клѣткѣ h 8 слѣдуетъ поставить *чорнаго слона* вмѣсто бѣлаго.



Самокатъ для ловли моржей.



Самокатъ для горныхъ мѣстностей.

Самокаты будущаго.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

☞ Многіе изъ нашихъ городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ жалуются, что нѣкоторые номера «Всемірной Иллюстраціи» доставляются имъ безъ обертки, испачканные, засаленные, разрѣзанные и даже разорванные и залитые чернилами. На таковыя жалобы редакція честь имѣетъ объяснить, что всѣ номера сдаются въ газетную экспедицію въ наглухо-заклеенныхъ конвертахъ, — и что доставка ихъ въ неисправномъ видѣ должна лечь на отвѣтственность почты. Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ извѣщать насъ о таковыхъ неисправностяхъ; гг. городскихъ подписчиковъ просимъ отмѣчать въ почтовой разсыльной книжкѣ: «полученъ безъ конверта», и извѣщать объ этомъ редакцію, которая, на основаніи такого заявленія, обратится съ жалобой, куда слѣдуетъ.

☞ Статьи, поступающія въ редакцію «Всемірной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическія статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. Ж. Ф. Фарина. К. М. Фарина. Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

WILLCOX & GIBBS SEWING MACHINE COMPANY.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
ВЫШЛИ №№ 1 по 36.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ **до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или **12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.**, безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданію, т. е., съ **24 раскраш. картин.**, безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го юня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ пріобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года**, Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССІИ.

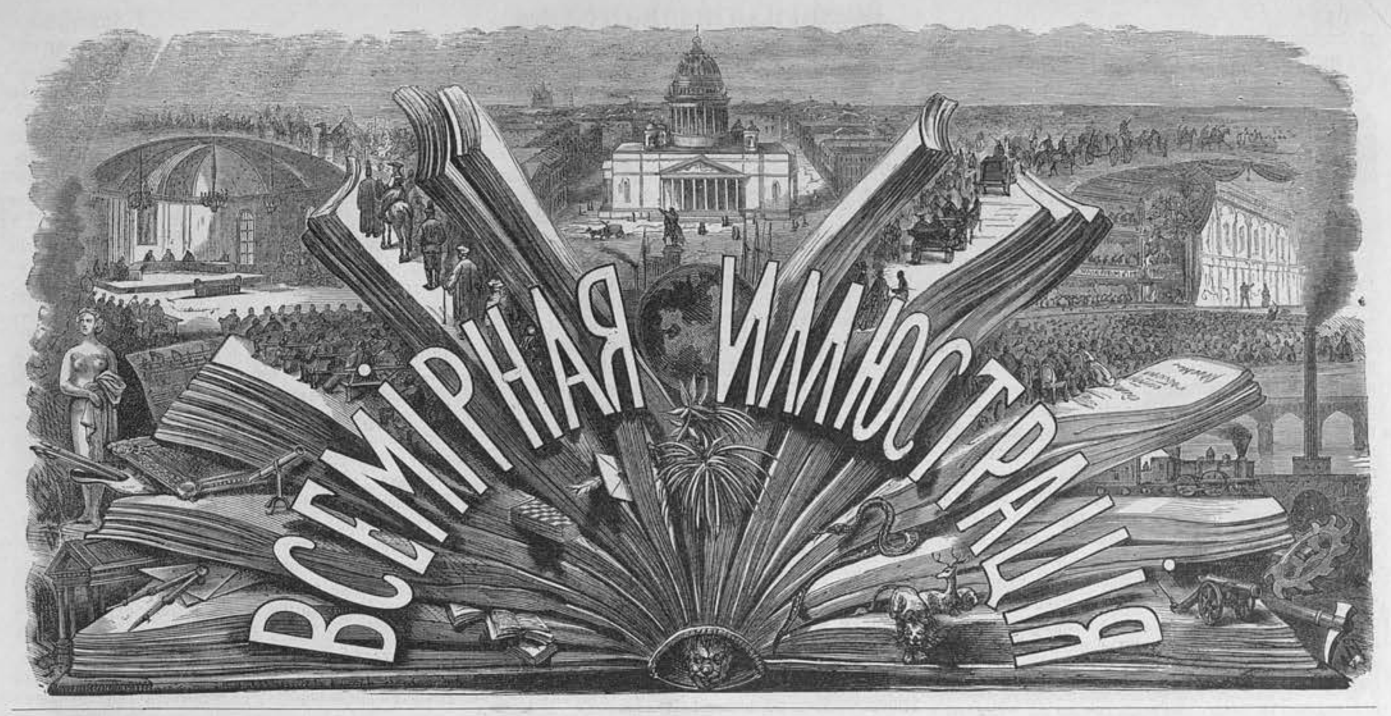
GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 22 Августа 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 36.
30 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Редакція журнала «Всемірная Иллюстрація» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, кореспондентовъ и лицъ, желающихъ присылать свои статьи и рисунки, для помѣщенія ихъ во «Всемірной Иллюстраціи», адресовать всѣ письма, посылки и проч. (съ обозначеніемъ въ нихъ условій и приложеніемъ адресовъ), такъ: въ редакцію журнала «Всемірная Иллюстрація» (Герману Гоппе) въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой, домъ Ильина, № 16.

Броненосная батарея «Кремль». Брон. бат. «Первенецъ». Фрегатъ «Олегъ». Брон. фрегатъ «Петропавловскъ».

Гибель фрегата «Олегъ», 3 августа 1869 г.

(Съ эскиза нашего кореспондента, А. К. Беггрова, рис. Н. С. Пановъ, грав. на дер. А. Даугель.)

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

26-го августа 1869 года.

На этой недѣлѣ обнародованы новыя дисциплинарныя правила для воспитанниковъ всѣхъ вообще высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. университетовъ, медико-хирургической академіи и училищъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами, каковы: технологическій институтъ, институтъ инженеровъ путей сообщенія и проч. Изъ самаго текста Высочайшаго повелѣнія, вводящаго эти правила, мы узнаемъ причины, вызвавшія ихъ установленіе. Дѣло въ томъ, что весною нынѣшняго года, всѣмъ извѣстныя событія въ медико-хирургической академіи и нѣкоторыхъ университетахъ, обнаружили, во-первыхъ, отсутствіе единства въ дисциплинарныхъ правилахъ, существовавшихъ доселѣ въ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а во-вторыхъ, на недостаточность и неполноту, въ томъ смыслѣ, что существовавшія мѣры предосторожности противъ прилива неблагонадежныхъ элементовъ въ высшія училища, не всегда достигали своей цѣли, по мнѣнію правительства. Все это вызвало назначеніе особой комисіи изъ высшихъ сановниковъ, которой и поручено было обсудить, въ чемъ именно должны состоять необходимыя дополненія существовавшихъ правилъ. Результатъ трудовъ этой комисіи нынѣ обнародованъ и исходомъ ихъ являются новыя дисциплинарныя установленія, одинаково обязательныя для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Мы не можемъ излагать въ подробности сущности новыхъ правилъ, а укажемъ только на наиболѣе отличительныя ихъ черты. Такими чертами являются, *во-первыхъ*, расширеніе права университетскихъ и академическихъ совѣтовъ требовать отъ поступающихъ провѣрочныхъ испытаній, *во-вторыхъ*, усиленіе строгости въ провѣркѣ атестатовъ, выдаваемыхъ поступающимъ отъ второстепенныхъ заведеній, въ которыхъ они кончали курсъ и, *въ-третьихъ*, увеличеніе категорій тѣхъ дисциплинарныхъ наказаній, которымъ могутъ подвергать студентовъ университетскіе и академическіе суды.

Всякій, кто внимательно прочтетъ новыя правила и добросовѣстно въ нихъ вдумается, долженъ будетъ придти къ убѣжденію, что комисія, ихъ составлявшая ни на шагъ не отступила отъ своей цѣли, состоявшей въ охраненіи священныхъ интересовъ науки и высшаго образованія. Каждый параграфъ этихъ правилъ направленъ именно и исключительно только къ тому, чтобъ сохранить за университетами и другими высшими учебными заведеніями ихъ строго-научный и образовательный характеръ, и не допустить университетскую молодежь до взятія на себя политической роли, которая ей вовсе не принадлежитъ, но къ которой она, къ сожалѣнію, такъ часто обнаруживаетъ сильную склонность. Человѣкъ, понимающій все великое значеніе, всю святость науки, читая эти постановленія можетъ, положа руку на сердце, сказать, что въ нихъ не заключается ни одной статьи, ни одной строки не идущей къ предположенной цѣли, а тѣмъ болѣе имѣющей въ виду какія-либо цѣли посторонніе. Это до того ясно и очевидно, что мы вполнѣ убѣждены въ невозможности какихъ-либо кривыхъ толкованій новыхъ правилъ со стороны университетской молодежи, и твердо надѣемся, что молодежь эта безпрекословно имъ подчинится, понимая, что они ведутъ именно къ тому, что ей должно быть всего дороже, т. е. къ устраненію возможности всякихъ недоразумѣній, могущихъ прерывать на время правильный ходъ высшаго образованія въ Россіи въ такую минуту, когда успѣхи этого образованія составляютъ лучшій залогъ нашего свѣтлаго будущаго.

Въ началѣ будущаго мѣсяца должны возобновиться занятія нашего государственнаго совѣта, а по слухамъ, ходящимъ въ городѣ, этому высокому собранію придется, прежде всего, произнести свое рѣшеніе по вопросу о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ законовъ о печати. По странному стеченію обстоятельствъ, какъ разъ къ этому времени въ судебной палатѣ начался цѣлый рядъ процесовъ по дѣламъ печати. Почти всѣ издатели нашихъ безцензурныхъ журналовъ и газетъ и цѣлая група литераторовъ имѣютъ вскорѣ появиться одинъ за другимъ на скамьѣ подсудимыхъ. Всѣ эти предстоящіе литературные процесы раздѣляются на двѣ категоріи. Одни изъ подсудимыхъ обвиняются въ нарушеніи общихъ постановленій о печати, т. е. въ обнародованіи статей и сочиненій, порицающихъ основы существующаго государственнаго порядка, другіе привлечены къ суду за оскорбленіе различныхъ должностныхъ лицъ и казенныхъ учрежденій... Одинъ изъ литературныхъ процесовъ уже разсмотрѣнъ судебною палатою. Дѣло состояло въ обвиненіи почетнаго гражданина Щапова за изданіе «Писемъ объ Англіи», извѣстнаго французскаго публициста и историка Луи-Блана. Въ этихъ письмахъ управленіе по дѣламъ печати усмотрѣло, во-первыхъ, порицаніе государственнаго порядка, существующаго въ Россіи, а во-вторыхъ, обнародованіе, безъ разрѣшенія духовной цензуры, такихъ мѣстъ, касавшихся религіозныхъ вопросовъ, которые подлежали предварительному пресмотру этой цензуры. Судебный приговоръ призналъ г. Щапова невиновнымъ, найдя, что, во-первыхъ, въ изданной имъ переводной книгѣ нѣтъ мѣстъ, направленныхъ противъ существующаго въ Россіи государственнаго порядка и, во-вторыхъ, что ни одно мѣсто этой книги предварительному просмотру духовной цензуры не подлежало.

Заграничная политика находится въ сильнѣйшемъ застоѣ. Во Франціи всѣ умы заняты болѣзнью императора Наполеона, принявшею было весьма серьозный характеръ, но нынѣ, повидимому, ослабѣвающею. Вся Франція и въ особенности французскіе финансовые кружки находились въ послѣднее время въ величайшей тревогѣ. Биржевые курсы на государственныя бумаги значительно упали и до сихъ поръ сильно колеблются. Парижемъ охватило какое-то болѣзненное недоумѣніе. Все это, при данныхъ обстоятельствахъ, совершенно понятно. Императоръ Наполеонъ, уже далеко не молодой и притомъ сильно ослабленный болѣзнями и бурной молодостью, человѣкъ. Всѣ французы хорошо знаютъ, что въ его энергической дѣятельности, продолжающейся до сихъ поръ, много искуственнаго и и что болѣзнь можетъ имѣть сокрушительное дѣйствіе на подобную натуру. Между тѣмъ династія Бонапартовъ въ настоящую минуту далеко еще не можетъ считать себя упроченною на французскомъ престолѣ. Наслѣдникъ нынѣшняго императора еще ребенокъ и въ добавокъ ребенокъ, еще ничѣмъ не вызвавшій къ себѣ сочувствія страны. На время, остающееся до его совершеннолѣтія, власть должна перейдти въ руки императрицы Евгеніи, въ качествѣ регентши, а императрица вовсе не пользуется любовью народа. Ее считаютъ ярой сторонницей ультрамонтанской партіи, ей до сихъ поръ не прощаютъ ея происхожденія. Вообще отношеніе къ ней народа таково, что его можно сравнить только съ отношеніемъ народныхъ массъ 1789 года къ королевѣ Маріи Антуанетѣ. Это сходство доходитъ даже до одинаковости въ характерѣ народнаго прозвища обѣихъ государынь. Марію Антуанету парижская чернь обзывала именемъ «Австріячки» (l'Autrichienne), Евгенію-же чернь зоветъ «Испанкой». Въ довершеніе всего двоюродный братъ императора, принцъ Наполеонъ, призванный играть первенствующую роль въ совѣтѣ регентства, считается человѣкомъ, имѣющимъ кое-какія личные виды на наслѣдство Наполеона III-го.

Никто, рѣшительно никто во Франціи не сомнѣвается въ томъ, что смерть нынѣшняго государя французовъ послужитъ сигналомъ къ сильнѣйшимъ волненіямъ въ странѣ и даже къ революціи, и никто, рѣшительно никто не предвидитъ къ чему приведетъ подобная революція. Каждая изъ такъ называемыхъ «старыхъ партій», т. е. орлеанисты, легитимисты и республиканцы питаютъ тайныя надежды на торжество своего знамени, но каждая изъ нихъ сознаетъ, что подобное торжество врядъ-ли будетъ прочно и совершится безъ глубокихъ потрясеній, которыя должны гибельно отозваться на благосостояніи страны. При такихъ обстоятельствахъ, при такой обстановкѣ, повторяемъ, совершенно понятно волненіе, охватившее умы во Франціи вслѣдствіи предчувствія, можетъ быть и совершенно неосновательнаго, катастрофы, долженствующей послужить сигналомъ къ вступленію страны въ область неизвѣданнаго и непредвидѣннаго.

Между тѣмъ стражъ и охранитель французской конституціи, сенатъ, вовсе не торопится покончить съ обсужденіемъ тѣхъ реформъ, которыя могутъ хоть нѣсколько упрочить положеніе династіи бонапартовъ. Пренія о проэктѣ «сенатскаго постановленія», касающагося этихъ реформъ идутъ весьма медленно. До сихъ поръ сенатъ обсудилъ и утвердилъ еще только весьма немногія статьи проэкта. При этомъ, совершенно согласно съ выраженными нами ожиданіями, сенатъ обнаружилъ твердую рѣшимость принять правительственный проэктъ безъ всякихъ измѣненій, какъ въ либеральномъ, такъ и въ реакціонномъ духѣ. Онъ отвергъ и поправку, касающуюся до обязательнаго избранія мэровъ изъ среды общинныхъ совѣтовъ, и предложеніе сохранить за нимъ право сопротивляться обнародованію законовъ не *мотивируя* причины такого сопротивленія. Онъ даже не рѣшился принять поправокъ, увеличивавшихъ его собственныя значеніе и власть.

Въ Австріи за это время общественное мнѣніе было сосредоточено на приготовлявшемся и уже отпразднованномъ нынѣ въ Прагѣ трехсотлѣтнемъ юбилеѣ Яна Гуса, великаго поборника чешской народной, государственной и религіозной самостоятельности. Цислейтанское правительство поступило въ настоящемъ случаѣ весьма благоразумно; оно разрѣшило задуманный чехами праздникъ, не смотря на его, явно-политическій характеръ и даже распорядилось такъ, чтобы полиція въ этотъ день вовсе не показывалась въ народныхъ толпахъ. Результатъ такихъ мѣръ оказался прекраснымъ. Празднество въ Прагѣ прошло совершенно благополучно и мирно, безъ всякихъ, открыто-враждебныхъ правительству манифестацій, но это особенно замѣчательно потому, что вообще говоря, нынѣшнее настроеніе чеховъ далеко нельзя назвать совершенно спокойнымъ и мирнымъ.

Египетскій вопросъ все еще не вышелъ изъ своего критическаго фазиса. Между Портой и хедивомъ продолжается обмѣнъ несовсѣмъ-то дружелюбныхъ объясненій. По слухамъ, турецкое правительство непремѣнно требуетъ личнаго прибытія Измаила-Паши въ Костантинополь съ повинной, но хедивъ уклоняется отъ такой, опасной для него, манифестаціи и старается уладить дѣло на время (т. е. до открытія Суэзскаго канала) путемъ переговоровъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Эстолатышскій край.

Въ газетахъ за истекшую недѣлю находимъ много чрезвычайно-любопытныхъ свѣдѣній объ эсто-латышскомъ краѣ. Свѣдѣнія эти, между прочимъ, свидѣтельствуютъ о желаніи тамошняго простого люда сблизиться съ Россіей и о противодѣйствіи этому тамошней такъ называемой интелегенціи. Такъ, 5 мая, куркундскій православный священникъ получилъ разрѣшеніе г. министра государственныхъ имуществъ на постройку, на землѣ казеннаго имѣнія Куркундъ, православной церкви. Онъ приступаетъ къ постройкѣ, и что же? встрѣчаетъ противодѣйствіе этому со стороны куркундскаго волостнаго старшины. «Биржев. Вѣд.» сообщая этотъ фактъ, не знаютъ рѣшилось-ли это дѣло теперь. Здѣсь прибалтійская интелегенція заговорила въ лицѣ волостнаго старшины. «Такъ держаютъ у насъ поступать мужики-лютеране, грубая, но вкусившая прибалтійской интелегенціи, чернь, прибавляетъ кореспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей»; можете теперь вообразить о поступкахъ чиновниковъ-нѣмцевъ, которые, вообще говоря, въ прибалтійскомъ нашемъ краѣ большею частію таковы, что о русскихъ законахъ и знать не хотятъ, а руководствуются своими собственными законами, т. е. самоуправствомъ». Какъ же дѣйствуетъ высшая интелегенція? А вотъ фактъ, свидѣтельствуемый официальнымъ органомъ. Въ «Лифляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» объявлено, что вслѣдствіе сообщенія лифляндской контрольной палаты о томъ, что нѣкоторыя присутственныя мѣста Лифляндской губерніи, ведущія переписку на нѣмецкомъ языкѣ, отказываются принимать бумаги контрольной палаты, писанныя на русскомъ языкѣ, лифляндское губернское правленіе, ссылаясь на публикованное въ № 421 1868 г. «Лифляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» постановленіе о порядкѣ переписки между лифляндскими присутственными мѣстами, ведущими дѣла на нѣмецкомъ языкѣ и контрольною палатой, вновь подтвердило присутственнымъ мѣстамъ, чтобъ они принимали отъ контрольной палаты бумаги, писанныя по-русски безъ всякихъ возраженій.» Отсюда перейдемъ къ еще высшей интелегенціи, къ тамошней журналистикѣ, и посмотримъ, какъ она смотритъ на дѣло. Слѣдующая выписка изъ «Московскихъ Вѣдомостей» представляетъ образчикъ ея дѣйствій. «Ревельская Газета», пишутъ въ названной газетѣ, недавно съ торжествомъ объявила, что показанія «Эстляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» невѣрны, такъ какъ въ Эстляндской губерніи не только 8,000, но 12,000 десятинъ земли перешли въ собственность крестьянъ, и что стало быть въ Эстляндіи все обстоитъ благополучно. Но именно самая эта цифра свидѣтельствуетъ о чрезвычайно грустномъ положеніи означенной русской губерніи. Оказывается, что и теперь еще въ Эстляндіи менѣе *одной сотой доли* земли принадлежитъ эстамъ, т. е. тому племени, которое *одно*, въ сущности, имѣетъ право называться *населеніемъ* страны. Нѣмцы, составляющіе не болѣе пяти процентовъ эстляндскаго населенія, сами называютъ себя нерѣдко *пришельцами, колонистами*; но имъ принадлежитъ почти 2 милл. десятинъ земли, а эстамъ 12,000 десятинъ, между тѣмъ какъ, по крайней мѣрѣ, 95 процентовъ эстонскаго населенія питается лишь отъ земледѣлія, а изъ нѣмцевъ, по крайней

мѣрѣ, 80 процентовъ живутъ другими промыслами и занятіями. Сколько намъ извѣстно, нигдѣ въ Европѣ, и даже въ прочихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, нѣтъ ничего подобнаго. Не знаетъ-ли «Ревельская Газета» государства, гдѣ существовалъ бы такой же порядокъ вещей?» Съ другой стороны, со стороны народа эстолатышскаго края, заявленія иныя. Такъ, по свидѣтельству «Московск. Вѣд.», на собраніи учителей народныхъ школъ, въ Лифляндіи, въ имѣніи Трейденъ, огромное большинство высказалось рѣшительно противъ нѣмецкаго языка. Учителя, и совершенно справдливо, думаютъ, что латышскій языкъ для латышскихъ крестьянъ понятнѣе нѣмецкаго. Къ этому надо прибавить, что не только латышскія крестьянскія общины, но и двѣ эстскія, обратились къ генералъ-губернатору съ просьбою, чтобы въ народныхъ школахъ, вмѣсто нѣмецкаго языка, учили русскому. Нельзя не порадоваться, что въ сельскихъ общинахъ эсто-латышскаго края господствуетъ правильный взглядъ на вещи. Нѣтъ сомнѣнія, что сказанное желаніе сельскихъ общинъ, какъ совершенно согласное съ государственными нашими интересами, будетъ выполнено.

— Въ «Рижской Газетѣ» сообщаютъ, что дерптскій гимназическій учитель г. I. Гургъ, совокупно съ содержателемъ типографіи г. Лакманомъ, намѣрены въ скоромъ времени издавать на эстскомъ языкѣ ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ «Пчела».

Судебная лѣтопись.

«Голосъ» сообщаетъ, что 22 августа, въ с.-петербургской судебной палатѣ разсматривалось дѣло о почотномъ гражданинѣ Щаповѣ, обвинявшемся въ томъ, что, будучи издателемъ перевода сочиненія Луи-Блана, «Письма объ Англіи», напечаталъ книгу, содержащую въ себѣ оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о монархической власти у насъ, въ Россіи, и въ томъ, что не представилъ въ духовную цензуру той части книги, въ которой содержатся разсужденія о священномъ писаніи и началахъ христіанской религіи. Судебная палата признала, что въ книгѣ, изданной г. Щаповымъ, не содержится отзывовъ, оскорбительныхъ для монархической власти у насъ и направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія къ этой власти, а также и то, что книга эта не должна была быть представлена г. Щаповымъ въ предварительную духовную цензуру, поэтому палата признала самого Щапова невиновнымъ, а книгу его подлежащею къ выпуску въ свѣтъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что дѣйствія индо-европейскаго телеграфа, проходящаго чрезъ Одессу, откроются съ 15-го сентября. Къ этому извѣстію, «Биржевыя Вѣдомости» прибавляютъ, что въ Нижнемъ будетъ открыта станція того же телеграфа.

— 26-го іюля высочайше повелѣно учредить въ Черновицахъ общую австрійско-россійскую телеграфную станцію для контроля международной кореспонденціц.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что за передачу телеграмъ по всѣмъ телеграфнымъ линіямъ имперіи, въ іюлѣ этого года, депешнаго сбора поступило 281,506 руб. 46 коп., въ этомъ же мѣсяцѣ прошлаго года сбора получено 241,000 руб., всего съ 1-го января по 1-е августа этого года сбора поступило 1.816,345 руб. 28 коп. Въ прошломъ году за это же время 1,625,486 руб. 23 коп. Слѣдовательно, въ 1869 году болѣе на 190,859 руб., т. е. на 11,75%.

— «Бирж. Вѣд.» передаютъ слухъ, что г. Лунду поручено отъ правительства произвести изысканія желѣзной дороги отъ Минска до Гомеля.

— Въ «Ставропольскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что изысканія кавказской желѣзной дороги произведены по линіи, проектированной въ брошюрѣ ставропольскаго губернатора, отъ Ростова чрезъ Ставрополь къ Пятигорску.

«Харьковскія Вѣдомости» сообщаютъ: Работы на азовской линіи отъ Харькова до Таганрога близки къ окончанію. Черезъ полтора или наиболѣе чрезъ два мѣсяца пройдетъ первый проѣздъ между этими двумя городами, а затѣмъ, по окончаніи частей дороги и по освидѣтельствованіи ея особой комисіей, откроется постоянное движеніе. Такимъ образомъ, еще въ концѣ настоящаго года эта громадная, по протяженію и по пользамъ для обширнаго края, линія будетъ окончена. Въ настоящее время рабочіе поѣзды ходятъ отъ Харькова по направленію къ Таганрогу на 40, и отъ Таганрога на 100 верстъ.

Уборка хлѣбовъ.

Костромская губ. Сборъ сѣна достаточный. Озимь хороша, кромѣ Макарьевскаго уѣзда; яровой наливался очень скудно.

Минская губ. Озимь уволетворительна, кромѣ 4-хъ уѣздовъ. Яровое — посредственно. Сѣнокосу мѣшали дожди; урожай травъ посредственный.

Владимірская губ. Рожь уродилась хорошо, кромѣ 3-хъ уѣздовъ. Яровые, особенно греча, пострадали отъ засухи въ 3-хъ уѣздахъ; въ 7-ми они хороши; въ остальныхъ 2-хъ—весьма хороши. Уборка хлѣбовъ шла успѣшно. Сборъ сѣна весьма достаточный; сѣно хорошее.

Эстляндская губ. Озимь хороша и уборка идетъ успѣшно; сѣнокосамъ мѣшали дожди; сборъ сѣна довольно обширный.

Сувалкская губ. Озимь снята; яровые убираются. Хлѣба уродились: рожь самъ 5—8; пшеница самъ—5; ячмень и овесъ самъ—7. Уборка сѣна окончена удовлетворительно.

Архангельская губ. Травы удовлетворительны. Озимь и ярь обѣщаютъ достаточный урожай.

Промышленность и торговля.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» заявлено, что кромѣ комисіи по устройству всероссійской мануфактурной выставки, по распоряженію г. министра финансовъ, учреждены еще вспомогательные по сей выставкѣ комитеты: въ Оренбургѣ, Кіевѣ, Костромѣ, Варшавѣ и Вильнѣ. Объ учрежденіи таковыхъ же комитетовъ въ Гельсингфорсѣ, Ригѣ, Владимірѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Ярославлѣ ожидаются увѣдомленія.

— Пароходство на Волгѣ, читаемъ въ «Моск. Вѣд.», съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Несмотря на ничтожныя цѣны на фрахты и на то, что въ настоящее время около мѣсяца до ста буксирныхъ пароходовъ стоятъ безъ дѣла, на будущій годъ на Волгѣ появится до 45 новыхъ буксирныхъ пароходовъ, въ 4,000 силъ. Нельзя не замѣтить, замѣчаетъ рыбинскій кореспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», той лихорадочной посп ѣшности, съ какою строятъ пароходы на Волгѣ подъ впечатлѣніемъ одного хорошаго года. Существующіе пароходные заводы на Волгѣ, Камѣ и Окѣ, какъ оказывается, удовлетворяютъ потребности быстрой постройки пароходовъ.

Училища и библіотеки.

«Одесскій Вѣст.» извѣщаетъ, что переводъ изъ Кіева въ Елизаветградъ военной прогимназіи дѣло окончательно рѣшоное. Она будетъ перемѣщена въ сентябрѣ, въ составѣ 200 учениковъ.

— Та же газета извѣщаетъ, что въ Елизаветградѣ земство предполагаетъ учредить реальную гимназію У земства есть уже капиталъ въ 20,000 руб. и кромѣ того на содержаніе гимназіи въ годъ будетъ отпускаться 30,000 руб. сер. отъ земствъ Елизаветградскаго и Александрійскаго уѣзд. Проэктъ еще не утвержденъ.

— «Виленскій Вѣст.» извѣщаетъ, что для употребленія въ училищахъ сѣверо-западнаго края приготовлено и одобрено цензурою къ печати изданіе подъ заглавіемъ «евангелички, то-есть, книги воскрссныхъ и праздничныхъ евангелій, читаемыхъ впродолженіи цѣлаго года въ римско-католическихъ костелахъ». Переводъ сдѣланъ согласно съ латинскимъ текстомъ вульгаты.

— Та же газета сообщаетъ, что въ Бѣлостокской гимназіи, 18 августа послѣ общаго для учениковъ всѣхъ исповѣданій молебствія предъ началомъ ученія, ксендзомъ законоучителемъ гимназіи, Константиномъ Берниковскимъ, были розданы ученикамъ римско-католикамъ молитвенники на русскомъ языкѣ и, затѣмъ, въ приходскомъ костелѣ сказано имъ, на русскомъ же языкѣ, слово и совершено богослуженіе».

— Въ «Рязанскихъ губ. вѣд.» заявляется слѣдующій фактъ, требующій разъясненія. Раненбургская уѣздная земскаго управа извѣстила Рязанскую губернскую, что въ Раненбургскомъ уѣздѣ (гдѣ до 129,000 населенія) нѣтъ желающихъ поступать въ Александровское училище для приготовленія сельскихъ учителей.

— По закрытіи въ 1865 году существовавшаго въ г. Каменцѣ-Подольскѣ Общества подольскихъ врачей, пишутъ въ «Правит. Вѣстн.», осталась часть библіотеки Общества, состоящая изъ 519 названій въ 1,492 томахъ. Изъ нихъ внутренняго изданія названій 119, томовъ 753; заграничнаго—названій 346, томовъ 607; пропущенныхъ цензурою названій 82, томовъ 713; непропущенныхъ — названій 437, томовъ 715; кромѣ того 54 названія въ 69 томахъ неизвѣстно какого изданія и пропущенныхъ ли цензурою, по неимѣнію заглавныхъ и первыхъ листовъ. Книги эти на англійскомъ, итальянскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ. Г. кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ предположилъ означенныя книги передать въ Университетъ св. Владиміра.

Женскій трудъ.

Въ газетахъ, за истекшую недѣлю, находимъ извѣстіе, что для русскихъ женщинъ, кромѣ службы по телеграфному управленію, открывается новый родъ службы. Именно, разсматривается проэктъ, въ утвержденіи котораго не сомнѣваются, о допущеніи женщинъ къ занятіямъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, въ качествѣ сортировщиковъ, пріемщиковъ и даже почтмейстеровъ. Къ этому, готовящемуся общему расширенію области женскаго труда, прибавимъ частный случай такого расширенія. Именно, по извѣстіямъ «Вѣдомостей Одесскаго градоначальства», у мироваго судьи ялтинскаго участка служитъ письмоводителемъ дѣвушка и превосходно исполняетъ свои обязанности.

Благотворительность и пожертвованія.

Великій Князь Владиміръ Александровичъ, въ воспоминаніе командованія во время лагерей лейбъ-гвардіи преображенскимъ полкомъ, пожертвовалъ полку капиталъ въ 5,500 р. 5½% рентою. Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить принять жертвуемыя его императорскимъ высочествомъ деньги съ наименованіекъ сего капитала «владимірскимъ» и процентамъ съ него дать слѣдующее назначеніе: 180 р. на вспомоществованіе нижнимъ чинамъ отличнаго поведенія, которые за потерею здоровья на службѣ увольняются изъ полка; выдачу эту производить въ размѣрѣ отъ 10 до 30 руб. каждому, по назначенію полковаго командира; сто двадцать рублей на покупку ежегодно четырехъ призовъ (серебряныхъ часовъ), выдавая ихъ за отличную стрѣльбу по одному на баталіонъ и одинъ на три стрѣлковыя роты.

—«Кіевл.» извѣщаетъ: Государь Императоръ, по докладу главнымъ начальникомъ края всеподданнѣйшаго адреса кіевскихъ купцовъ о постройкѣ тріумфальныхъ воротъ, въ память перваго посѣщенія Ихъ Величествами Кіева въ 1857 году, въ 31-й день іюля, милостиво принявъ означенный адресъ, изволилъ отозваться, что пріятнѣе Ему было бы видѣть этотъ капиталъ употребленнымъ на какое-либо богоугодное или полезное общественное учрежденіе.

—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что на всеподданнѣйшемъ отчотѣ харьковскаго губернатора, свиты Его Величества генералъ-майора Дурново, за 1868 годъ, по объясненію о томъ, что онъ, губернаторъ, по званію своему почотнаго гражданина города Харькова, содѣйствуя благоустройству его, принесъ въ даръ городу весь пожарный обозъ, послѣдовала высочайшая Его Императорскаго Величества резолюція: «*За что ему и спасибо*».

Разныя извѣстія.

Телеграфомъ извѣщаютъ изъ Варшавы: «Въ послѣднее время случилось нѣсколько обливаній женщинъ сѣрною кислотой въ общественныхъ собраніяхъ и на улицахъ, а потому горожане приглашаются содѣйствовать полиціи въ поимкѣ нарушителей порядка.»

— Въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» сообщаютъ, что строитель желѣзныхъ дорогъ Новороссійскаго края проектируетъ канализацію р. Буга отъ Ольвіополя до Вознесенска. У Ольвіополя Бугъ дѣлаетъ почти прямой уголъ съ линіей елисаветградской желѣзной дороги. Вознесенкъ расположенъ на Бугѣ нѣсколько десятковъ верстъ южнѣе Ольвіополя. Канализація Буга, кромѣ удобствъ для судоходства, открываетъ еще возможность орошенія окрестныхъ полей, страдающихъ отъ засухъ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что здѣшняя дума утвердила контрактъ на устройство газоваго освѣщенія петербургской и выборгской частей. Тамъ же находимъ извѣстіе, что дума, по предварительномъ сношеніи съ оберполицеймейстеромъ, постановила, что торговля во всѣхъ трактирныхъ заведеніяхъ можетъ продолжаться до двухъ часовъ пополуночи; изъятіе изъ этого правила можетъ быть допускаемо оберъ-полицеймейстеромъ для нѣкоторыхъ трактировъ, съ тѣмъ, что въ нихъ торговля можетъ продолжаться до четырехъ часовъ пополуночи.

— Главный начальникъ юго-западнаго края, по словамъ «Прав. Вѣст.» имѣлъ счастіе представить на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора условія предполагаемаго конкурса на сооруженіе въ Кіевѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Николаю I-му, а равно и планъ избранной для постановки памятника площади. Его Величество, въ 31-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ одобрить предположеніе о составленіи проекта означеннаго памятника и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ указать мѣсто для онаго не съ боку, а по срединѣ сквера, противъ университета.

Некрологъ.

22-го августа, послѣ тяжкой болѣзни, скончался професоръ с. петербургской духовной Академіи Моисей Александровичъ Голубевъ.

—Того же 22-го августа, въ Минскѣ, скончался послѣ продолжительной болѣзни, минскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоръ Александровичъ Касиновъ.

— 19-го августа скончался Иванъ Ѳедоровичъ Мамонтовъ въ своемъ имѣніи, селѣ Кирѣевѣ, близъ Химской станціи Николаевской желѣзной дороги.

Еще о гибели фрегата «Олегъ.»

Въ прошломъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи», мы представили читателямъ изображеніе погибшаго 3-го августа фрегата «Олегъ» и свѣдѣнія, какъ о самомъ фрегатѣ, такъ и объ обстоятельствахъ гибели. Нынѣ мы можемъ дать изображеніе самой гибели, сдѣланное по рисунку извѣстнаго уже нашимъ читателямъ моряка-художника А. Бегрова. Пользуясь этимъ, добавимъ, на основаніи «Кронштатскаго Вѣстника», свѣденія о фрегатѣ «Олегъ». Какъ увидятъ читатели «Олегъ» былъ многострадальный фрегатъ, претерпѣвшій немало несчастій «Олегъ отслуживалъ уже послѣдніе годы своей дѣятельной службы, считаясь уже негоднымъ къ дальнѣйшему плаванію безъ капитальныхъ исправленій тимбировкою Фрегатъ этотъ, можетъ быть, проплавалъ бы два или три лѣта въ водахъ Балтійскаго моря и затѣмъ долженъ былъ отправиться на кладбище въ военный уголъ и ожидать своей очереди для ввода въ докъ для разломки. Въ первую кампанію, въ Средиземное море, фрегатъ «Олегъ» былъ посланъ въ 1860 году. Съ самаго начала плаванія, это судно было особенно несчастливо. Фрегатъ строился въ сѣверномъ докѣ въ Кронштадтѣ: при выводѣ изъ дока оказалось, что онъ не можетъ пройти въ ворота, и въ день его спуска ворота дока было приказано расширить. Затѣмъ въ Средиземномъ морѣ, въ 1861 году, на Вилла-Франкскомъ рейдѣ, «Олегъ сдрейфовало и бросило на каменный рифъ близъ мыса Сенъ-Жанъ. Раннею весной 1863 года, находясь въ крейсерствѣ у входа въ Финскій заливъ, фрегатъ «Олегъ» снова сѣлъ на каменья близъ Аландскихъ шхеръ. Осенью 1863 года фрегатъ «Олегъ» былъ вторично посланъ въ Средиземное море и возвратился оттуда весной 1865 года. Это было послѣднее плаваніе фрегата до нынѣшняго года.»

Свадьба въ Далмаціи.

Бахчисарай.

Въ 30-ти верстахъ отъ Симферополя, по дорогѣ на Севастополь, лежитъ уѣздный городъ Бахчисарай — бывшая столица и резиденція крымскихъ хановъ. Городъ расположонъ въ лощинѣ, между двумя крутыми горными возвышенностями, на протокѣ ручья Джурукъ-Су. Въ городѣ много водоемовъ, родниковъ и фонтановъ съ самою свѣжею, чистою и прохладною водою; отъ обилія бѣгущей съ горъ воды, городъ все лѣто покрытъ самою нѣжною, цвѣтущею растительностью. Улицъ въ городѣ собственно одна; она шириною около трехъ саженъ и вымощена булыжникомъ. Но за то въ Бахчисараѣ много переулковъ и закоулковъ, которымъ нѣтъ ни числа, ни названій. На единственной улицѣ Бахчисарая находится базаръ. Базаръ этотъ состоитъ изъ ряда, по обѣимъ сторонамъ улицы, маленькихъ крытыхъ навѣсовъ, въ которыхъ, сидя поджавши ноги, помѣщаются торговцы-татары, съ своими незатѣйливыми товарами.

Бахчисарай: Фонтанъ Маріи, или слезъ.
(Рис. И. В. Волковскій; гравир. Ю. Конденъ).

На базарѣ продается все, въ чемъ можетъ имѣть надобность татаринъ, начиная съ предметовъ нуждъ до роскоши; впрочемъ, роскошь татарина, кромѣ, разумѣется, гарема, ограничивается весьма немногимъ, а именно: шолковою курткою и такими-же шароварами, да еще, пожалуй, хорошо сплетеннымъ кнутомъ. На базарѣ продаются: живые и рѣзаные бараны, бурки, хлѣбъ, кнуты, табакъ, чубуки, трубки, готовое мужское платье (татарское), башмаки, фрукты, кошельки кожаные и шашлыкъ (жареная маленькими кусочками, на желѣзной проволокѣ, *между* горячими угольями баранина).

Въ концѣ улицы находится бахчисарайскій дворецъ. Бахчисарайскій дворецъ представляетъ собою единственный памятникъ восточно-мавританской архитектуры въ Россіи; все, что только могло придумать прихотливое и изнѣженное воображеніе азіатца-хана, соединено во дворцѣ съ самою изысканною роскошью. Золото и цвѣта: бѣлый, голубой и красный—преобладающіе; лѣпныя и рѣзныя работы могутъ служить прекрасными и лучшими образцами. Внутреннее украшеніе дворца отвѣчаетъ вполнѣ его наружному виду; тоже—золото, яркія цвѣта и самые причудливые арабески, почти во всѣхъ комнатахъ. Немного времени прошло отъ присоединенія Крыма къ Россіи, но этотъ единственный памятникъ, оставившій намъ наглядное свидѣтельство о житьѣ хановъ, успѣлъ подвергнуться уже нѣкоторой, совсѣмъ ненужной, реставраціи. Такъ, около 1836 года, онъ былъ капитально исправленъ и сохранялся въ такомъ видѣ до крымской войны, во время которой дворецъ былъ обращенъ въ лазаретъ. По окончаніи войны, онъ былъ отдѣланъ за-ново и теперь сталъ ближе къ своему первоначальному виду, чѣмъ послѣ первой реставраціи. Во время войны утратилось *рѣзное* лимонное дерево, вышиною около двухъ саженъ, украшавшее одну изъ комнатъ дворца; вѣроятно, оно сломано и затѣмъ выброшено.

Трудно и даже невозможно передать ту картину и то душевное настроеніе, которое охватываетъ при входѣ во дворецъ, стоящій весь въ самой роскошной и цвѣтущей зелени. Невольно переносишься мыслію къ давно минувшему времени, когда въ стѣнахъ этого дворца, послѣ кровавыхъ битвъ на нашей Руси, дѣля добычу, справляли ханы свои побѣды, и когда, впослѣдствіи, въ царствованіе императрицы Екатерины II, положенъ былъ конецъ хищническимъ набѣгамъ и личность хана и его титулъ исчезли безвозвратно.

При входѣ на дворъ дворца, налѣво комнаты для помѣщенія пословъ и высокихъ лицъ, посѣщавшихъ хана; рядомъ съ этимъ флигелемъ — кладбище хановъ; оно представляетъ два куполообразныя зданія, въ которыхъ погребены ханы; направо отъ воротъ покои ханскіе. Расположеніе внутреннихъ комнатъ дворца представляетъ нѣкоторую послѣдовательность и видимый тактъ этикета. Зданіе дворца двухъ-этажное. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются: мечеть, судилище, канцелярія и покои евнуховъ; въ верхнемъ — комнаты самого хана. Широкая мраморная лѣстница приводитъ прямо въ большое зало, по стѣнамъ котораго уставлены турецкіе диваны (теперь обитые ситцемъ)—это комната для пріема наудіенцій съ лицами, подвластными хану; на-лѣво изъ этого зала—столовая, буфетная (буфетъ сохранился, а равно и часть посуды ханской тоже сохранена); затѣмъ слѣдуютъ: гардеробная, опочивальня и коридоръ—входъ въ гаремъ; на правую сторону отъ большого зала — парадныя комнаты для пировъ, праздниковъ и пріема лицъ, неподвластныхъ хану; между этими комнатами замѣчательна одна, не очень, впрочемъ, большая, въ которой, по стѣнамъ написаны стихи, сочиненные какимъ-

Татарская арба.

Караимъ.

Грызскій цыганъ.

Крымскій грекъ.

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: — Крымскіе виды и типы.
(Рисунокъ В. Верещагина).

to мѣстнымъ бардомъ и поднесенные хану Крымъ-Гирею. Крымъ-Гирей или Керимъ-Гирей былъ такъ доволенъ поднесенными стихами, что приказалъ для нихъ отдѣлать особую комнату, и, разукрасивъ ее во золотомъ и самыми причудливыми арабесками, велѣлъ стихи написать на стѣнахъ этой комнаты. Стихи написаны по темно-оранжевому фону черною краскою; стихъ отъ стиха отдѣляется золотою виньеткою, а сама виньетка расположена на голубомъ фонѣ. Стихи написаны на турецко-татарскомъ языкѣ. Стихи эти напечатаны въ переводѣ на рускiй языкъ и переводъ повѣшенъ, въ этой-же комнатѣ, на стѣнѣ. Содержанiе этихъ стиховъ въ сокращенномъ видѣ таково: «Крымъ-Гирей такой ханъ, которому нѣтъ подобнаго; очи его какъ солнце; его взглядъ—счастливитъ смертнаго; слава его и мудрость затмили всѣ, бывшiя до сего времени славы и мудрости». Короче, смыслъ тотъ, что Крымъ-Гирей— изъ владыкъ владыко; изъ солнцевъ солнце; изъ мудрецовъ мудрецъ.

Гаремъ — каменное зданiе, обнесенное кругомъ довольно высокою каменною стѣною и единственный въ него ходъ, во второмъ этажѣ — спальня хана, а въ первомъ покои евнуховъ. Въ настоящее время уцѣлѣли отъ гарема только три комнаты, гдѣ жили по-очереди любимыя жены хана и цвѣтникъ или купальня, куда запертыя наложницы ходили купаться и гулять. Рѣшотчатый павильонъ въ видѣ башни, надъ цвѣтникомъ или купальнею, давалъ возможность хану любоваться своими женами, будучи невидимымъ для нихъ. На томъ-же мѣстѣ, гдѣ было главное помѣщенiе гарема, теперь пустой дворъ, а самое зданiе въ 1835 году срыто.

Въ одной изъ трехъ сохранившихся комнатъ, какъ говоритъ преданiе, была заключена Марiя Потоцкая; дверь отъ ея комнаты вела прямо на лѣстницу къ небольшему водоему; къ этому водоему или ключу она ходила мыться; послѣ ея смерти, Крымъ-Гирей отдѣлалъ этотъ небольшой водоемъ, поставивъ мраморную пирамиду. Ключь этотъ или водоемъ называется фонтаномъ Марiи, который такъ чудно воспѣтъ Пушкинымъ. Собственно фонтана, такъ какъ его понимаютъ, т. е. бьющимъ воду вверхъ и по бокамъ, здѣсь нѣтъ; напротивъ, фонтанъ Марiи, какъ видно на рисункѣ, представляетъ четыреугольную пирамиду, изъ которой въ нѣсколькихъ небольшихъ отверстiяхъ сочится вода, на подобiе слезъ. На верху пирамиды, въ сводѣ есть надпись, турецко-татарская, которая въ переводѣ выражаетъ:

«Ликъ Бахчисарая возвеселенъ благотворными попеченiями лучезарнаго Крымъ-Гирея! Отеческая рука великаго хана утолила жажду народа».

«Если есть гдѣ нибудь подобный фонтанъ, да явится онъ»!

«Въ Дамаскѣ, въ Багдадѣ есть много диковинокъ; но и тамъ нѣтъ такого прекраснаго фонтана».

Годъ 1176, геджры.

Въ нижнемъ этажѣ находится помѣщенiе для евнуховъ, судилище, мечеть и канцелярiя. Всѣ эти комнаты совершенно пустыя; нѣсколько замѣчательна комната судилища; она имѣетъ, прямо изъ покоевъ хана, по одну сторону стѣны, хоры, закрытые, впрочемъ, чрезвычайно мелкою рѣшоткою изъ дерева, отъ сплошныхъ перилъ до потолка. На этихъ хорахъ ханы, невидимые для судей, подслушивали ихъ сужденiя; подъ хорами — мѣсто для подсудимаго, безъ скамейки, отдѣлено отъ судей рѣшоткою въ три четверти роста человѣка; рядомъ съ комнатою судилища помѣщалась канцелярiя хана и суда. Комната судилища окрашена бурою краскою; рѣшотка для подсудимаго — желтою; сплошныя перила хоръ—темно-оранжевою, и густая рѣшотка, скрывавшая хана отъ судей, темно-зеленою краскою.

Мечеть хана—это обширная пустая комната; въ ней есть, въ стѣнѣ, небольшое полукруглое углубленiе, съ надписью на верху изъ корана: это мѣсто моленiя хановъ.

Во всѣхъ комнатахъ дворца стекла цвѣтныя. Крыша на дворцѣ черепичная.

Вотъ весьма краткое, сжатое и поверхностное описанiе бахчисарайскаго дворца.

Вообще, впечатлѣнiе, выносимое отъ осмотра дворца, чрезвычайно прiятное.

Не смотря на высокую любовь и уваженiе къ предкамъ, развитыя вообще у азiатскихъ народовъ, татарскiя кладбища содержатся далеко не въ порядкѣ. Надъ прахомъ муллы, на памятникѣ, всегда помѣщается нѣчто въ родѣ чалмы, а надъ прахомъ простого смертнаго, не изучившаго глубоко мудрости корана, обыкновенно ставится нѣчто, похожее на доску, на которой прописывается кто похороненъ, съ приличною хвалебною пѣснею о высокихъ и отмѣнныхъ добродѣтеляхъ покойника.

Бахчисарай, это единственный типичный татарскiй городъ; всѣ его постройки ограничиваются маленькими, смазанными на скорую руку, татарскими домами, разумѣется, обращенными на улицу плоскими стѣнами, а окнами на дворъ. Присутствiе татарщины даютъ еще болѣе себя чувствовать ихъ немазанныя телѣги; татары никогда не смазываютъ своихъ повозокъ, а потому скрыпъ отъ ѣдущихъ возовъ далеко слышенъ и раздираетъ непривычное ухо немилосердно. Несмазыванiе повозокъ, татары объясняютъ весьма оригинально: повозка скрипитъ, значитъ не воръ ѣдетъ; только одни воры ѣздятъ на смазанныхъ телѣгахъ.

Бахчисарай ничего не производитъ; единственное ремесленное занятiе жителей, это выдѣлка цвѣтныхъ кожъ и шитье татарскихъ башмаковъ и преимущественно женскихъ, такъ называемыхъ шлѣпанцевъ; башмаки эти шьются преимущественно изъ жолтой или красной кожи; болѣе роскошные башмаки обшиваются мишурнымъ золотымъ снуромъ; къ передку прицѣпляется непремѣнно синяя кисточка. Торговля-же въ болѣе значительныхъ размѣрахъ производится фруктами и овчинными шкурами, которыя везутся въ Симферополь и весьма мало въ Севастополь.

Число иностранцевъ, посѣщающихъ бахчисарайскiй дворецъ въ теченiи года, для его осмотра, превосходитъ далеко то количество, которымъ удостоиваютъ его русскiе. Францiя, Швейцарiя и прочiя заморскiя страны, гораздо болѣе намъ извѣстны, нежели наше что либо, русское; а до старины и рѣдкостей у насъ не много охотниковъ.

Не извѣстно, есть-ли исторически-научное описанiе бахчисарайскаго дворца и древностей, которыя въ немъ, вѣроятно, когда нибудь да были найдены. Гдѣ архивъ дворца? Кто былъ его строителемъ и откуда брались матерiалы, напримѣръ толстыя цвѣтныя стекла? и кто дѣлалъ, и гдѣ, эти замѣчательныя лѣпныя работы? ужь разумѣется не татары.

Прiѣзжающiе въ Бахчисарай могутъ пользоваться комнатами дворца, во флигелѣ, по правую лицевую сторону его, около воротъ. Многiе-же, незнакомые съ этимъ порядкомъ, останавливаются на почтовой станцiи, или въ гостинницѣ, напротивъ станцiи.

Впрочемъ, остановиться на почтовой станцiи представляетъ и то не послѣднее удобство, что тамъ можно найти хоть что нибудь поѣсть; съ запасомъ провизiи можно прожить и въ Бахчисараѣ, но достать въ городѣ что нибудь, опрятно приготовленное, невозможно; татары, какъ извѣстно, не брезгливы. На почтовой станцiи можно получить лошадь съ довольно приличною бричкою для поѣздки въ древнее укрѣпленiе Чуфутъ-Кале и Iосафатову долину, такъ высоко чтимую караимами.

Въ этой долинѣ, кладбище караимовъ, замѣчательна гробница надъ дочерью Тохтамыша, Ненеkеджанъ Ханымъ, умершей въ 1438 г.

Почтовая станцiя отъ Бахчисарая находится въ разстоянiи около версты, но дорога, идущая по обрывистымъ горамъ покойна и весьма живописна. Отъ Бахчисарая, далѣе къ югу, дорога (шоссе) идетъ черезъ Бельбекъ на Севастополь, всего около 42 верстъ.

Мѣстное населенiе Бахчисарая состоитъ преимущественно изъ татаръ, караимовъ и грековъ, въ окрестностяхъ встрѣчаются частiю цыгане.

Употребленiе на тяжолыя работы верблюдовъ исчезаетъ, да оно впрочемъ и къ лучшему; ярмо, которое кладется на шею верблюдамъ, растираетъ имъ шею до страшныхъ ранъ, которыя не заживаютъ отъ насѣкомыхъ до глубокой осени.

Далматская свадьба.

Гористый восточный берегъ Адрiатическаго (Синяго) моря, столь богатый красивыми видами, отъ Градиски и Терета (Трiестъ) до Котора и Задерскаго озера населенъ народами славянскими: словинцами, хорватами, далматами и черногорцами. Королевство Далмацiя вмѣстѣ съ королевствами Хорватiей и Славонiей, входятъ въ составъ австрiйской имперiи, какъ особое юго-славянское государство короны Звонимира, извѣстное подъ именемъ «Троединица» (Трiединое королевство). Далматскiй языкъ составляетъ нарѣчiе сербско-хорватскаго языка. Какъ ихъ южные сосѣди, черногорцы и вообще сербы, далматы славятся своей народной гордостью. Но далматы, потерявъ политическую свободу, въ послѣднее время стали отвыкать отъ оружiя, которымъ прежде отлично владѣли; съ тѣмъ вмѣстѣ стала стушовываться замѣчательная черта ихъ народнаго характера— нацiональная гордость. Но все-таки они гораздо живѣе и предпрiимчивѣе, чѣмъ ихъ братья въ сосѣдней Турцiи, сербы въ Герцеговинѣ, или даже въ Боснiи. Сосѣдство на югѣ съ Черногорiею, съ которою далматы живутъ въ постоянныхъ сношенiяхъ, имѣетъ на нихъ большое влiянiе: геройскiй духъ черногорцевъ дѣйствуетъ на нихъ, какъ хорошiй примѣръ. Славяне далматскiе отличаются искреннею любовью къ семейному быту, добродушiемъ, гостепрiимствомъ и природнымъ поэтическимъ духомъ, столь свойственнымъ всѣмъ славянамъ. Далматы живутъ кромѣ городовъ, гдѣ къ нимъ сильно примѣшался романскiй элементъ (итальянцы) — жизнiю патрiархальною; нравы и обычаи ихъ, вѣроятно, не много измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ они водворились въ краѣ. У горцевъ-морлаховъ, которые изрѣдка выходятъ изъ своихъ гористыхъ долинъ, до сихъ поръ въ обычаѣ самимъ, съ оружiемъ въ рукахъ, искать удовлетворенiя за всякую нанесенную обиду или убытокъ. Они никогда не ходятъ безъ оружiя. Патрiархальная жизнь далматовъ, ихъ многочисленныя семьи сильно содѣйствуютъ развитiю родственныхъ связей и дружбы. Необыкновенно нѣжная любовь бываетъ у нихъ между братомъ и сестрою; сестра уважаетъ и любитъ своего брата больше всего въ мiрѣ, даже больше своего мужа; она даже клянется именемъ брата: «Kako mi brat»! Братъ, съ своей стороны, гордится сестрою; въ случаѣ нужды, ревниво охраняетъ и защищаетъ ее; онъ всегда готовъ отомстить за нее. Чувство братской любви развито до того, что даже между посторонними мужчинами и женщинами заключаются на всю жизнь побратимства и посестримства.

Свадебные обычаи далматовъ очень оригинальны. Они сохранились съ древнѣйшихъ временъ. Жена относится къ мужу весьма почтительно и покорно; она не считается равной ему, помощницей въ хозяйственныхъ заботахъ — нѣтъ, она должна безусловно слушаться его приказанiй и исполнять ихъ. Жена настоящая работница, на ней лежатъ всѣ хозяйственныя и семейныя заботы; мужъ ничего не дѣлаетъ и предается досугу. Южная дѣвушка развивается рано; по нашему, она еще дѣвочкой выходитъ замужъ. Часто молодыхъ людей обручаютъ на 10—12 году. Не рѣдко родители выбираютъ невѣсту своему сыну, когда онъ только начинаетъ ходить; такое дѣло бываетъ предметомъ долгихъ и глубокихъ семейныхъ совѣщанiй и всѣ остаются недовольны, если судьба разрушитъ ихъ желанiя. Сватовство начинается тѣмъ, что отецъ жениха отправляется къ отцу невѣсты, или къ главѣ семейства, къ которому она принадлежитъ. Придя онъ держитъ такую рѣчь: «Братъ, Богъ на помощь! придти-бы мнѣ въ добрый часъ, у меня есть, важное дѣло: надо поговорить съ тобою. У меня сынъ—у тебя дочь: дочь твоя полюбилась моему сыну; и всей нашей семьѣ она также дорога и любезна; потому-то я и пришолъ спросить тебя: позволишь-ли ты ей выйти за него?» Отецъ-же невѣсты долженъ отвѣчать такъ: «Братъ помогай и тебѣ Богъ! отъ всего сердца благодарю тебя за твою добрую дружбу, которой ты почтилъ меня и весь домъ мой; только извини: не могу я сейчасъ дать тебѣ отвѣтъ; есть вѣдь у меня и братья и родственники: ихъ надо спросить, съ ними переговорить. Потому, прошу у тебя сроку недѣлю; а тамъ дамъ тебѣ положительный отвѣтъ на честное твое предложенiе».

Въ случаѣ отказа, онъ дѣлается самымъ вѣжливымъ образомъ: обыкновенно отговариваются тѣмъ, что собранный семейный совѣтъ нашолъ, что на дѣвушку имѣетъ уже право другой, что была уже и помолвка. Вообще, требуется отказать какъ можно вѣжливѣе; иначе, вспыхнетъ оскорбленная семейная гордость и подастъ поводъ къ кровавой мести и долгой междусемейной борьбѣ; подобныхъ случаевъ не мало бывало въ прежнiя времена, да и теперь еще бываетъ.

Черезъ недѣлю сватъ, отецъ жениха, снова идетъ въ домъ невѣсты въ сопровожденiи кого-

нибудь изъ родственниковъ. Въ домѣ невѣсты собрались ужъ ея родственники; свата встрѣчаютъ съ почетомъ. Сватъ, коли дѣло пошло на ладъ, вынимаетъ обручальное кольцо и, держа его высоко надъ головою, говоритъ: «Братья мои! Во имя Божье, я прошу дочь нашего брата (имярекъ) за моего сына; вы скажите намъ: любитъ-ли она его, и готовы-ли вы отдать ее за него и въ нашу семью. Вотъ залогъ обрученія, какъ ручательство для васъ; пусть и она, какъ и вы, приметъ его въ добрый часъ, на счастье свое; да поможетъ намъ въ этомъ Господь.»

Отецъ невѣсты отвѣчаетъ: «Я спрашивалъ у моихъ братьевъ и они сказали мнѣ: мы говоримъ тоже, что и ты! И вотъ, отдаю я ее твоему сыну и въ твою семью. Да благословитъ Господь это дѣло!» Затѣмъ онъ беретъ изъ рукъ свата обручальное кольцо и передаетъ его своей женѣ, матери невѣсты, у которой оно хранится до самой свадьбы.

Приносятъ искристое крѣпкое далматское вино и обрядъ обрученія конченъ.

Прежде чѣмъ отцу жениха уйти изъ дому невѣсты, онъ раздаетъ принесенные съ собой подарки, а именно: невѣстѣ платье, непремѣнно завернутое въ какую-нибудь тонкую матерію; потомъ разныя мелочи ея родственникамъ; при чемъ, наблюдается обычай женщинамъ дарить мыло. Отецъ невѣсты, съ своей стороны, дѣлаетъ подарки: жениху — тонкую рубашку, также завернутую въ хорошую матерію, и дружкѣ—что придется. Дружкой обыкновенно бываетъ братъ или ближайшій родственникъ жениха; обычный ему подарокъ—полотенце и пара чулокъ. Всѣ эти подарки домашней работы.

Черезъ нѣсколько дней, самъ женихъ отправляется въ домъ невѣсты; онъ также несетъ съ собой подарки. Женихъ не долженъ часто видѣться съ невѣстой; если обрученные еще очень молоды, то жениху позволяется приходить къ невѣстѣ только нѣсколько разъ въ годъ. Женихъ обычно даритъ невѣстѣ хорошія вышитыя туфли, а невѣста жениху—искуственные цвѣты.

За недѣлю передъ свадьбой начинаются празднества. Отецъ жениха въ воскресенье или въ праздникъ, послѣ обѣдни, на площади передъ церковью, или на рынкѣ, подаетъ отцу невѣсты яблоко, въ которое вложена золотая монета. Шутя говорятъ про это, что невѣсту продали. Затѣмъ подаютъ вино и родственники пьютъ.

Дружка выноситъ изъ церкви хоругвь; всѣ молодцы и дѣвушки изъ цѣлаго села собираются вокругъ него и направляются торжественно къ дому жениха. Передъ домомъ пьютъ, поютъ и танцуютъ, причемъ идетъ непрестанная пальба изъ ружей и пистолетовъ. Женихъ посылаетъ невѣстѣ въ подарокъ разные фрукты, между которыми всегда должны находиться гранаты.

Наканунѣ дня свадьбы всѣ родственники и гости собираются; каждый предварительно посылаетъ въ тотъ домъ, гдѣ свадьба, хлѣбъ, мясо и вино. Невѣстѣ дѣлаютъ подарки разной домашней посудой. Входя въ домъ и выходя изъ него мужчины всегда стрѣляютъ. Передъ домомъ жениха гремятъ даже и мортиры. Отъ жениха всѣ торжественно идутъ въ домъ невѣсты и оттуда въ церковь.

Дружка говоритъ рѣчь, въ которой благодаритъ Бога за то, что они всѣ здорово и весело собрались.

Послѣ завтрака собираются идти. Впередъ высылаютъ вѣстового, въ домъ невѣсты о томъ, что свадебное шествіе уже двинулось. Вѣстовой долженъ по дорогѣ безостановочно стрѣлять, чѣмъ больше, тѣмъ лучше; то же дѣлаютъ и всѣ мужчины во время торжественнаго шествія.

Цѣлая толпа, съ женихомъ въ серединѣ, останавливается передъ домомъ невѣсты съ пѣснями, шумомъ, танцами и стрѣльбою. Невѣста не сейчасъ выдается жениху, а часто приводятъ ему другихъ женщинъ, обыкновенно старухъ; женихъ самъ долженъ отыскивать ее въ домѣ и выкупить подарками.

Послѣ вѣнчанія новобрачные цалуются на площади передъ церковью.

Затѣмъ слѣдуетъ роскошный пиръ, который длится не одинъ день. Гостей бываетъ множество; гости садятся на мѣста, указанныя кумомъ. «Кумъ» или «старшина» исполняетъ первую должность; онъ всѣмъ управляетъ, наблюдаетъ за порядкомъ и бываетъ душою всей компаніи. Важное лицо на свадьбѣ также «шутъ»; его дѣло забавлять гостей остроумными разсказами и бесѣдами, и шутками поддерживать хорошее расположеніе духа. На свадьбѣ бываютъ разныя игры, поютъ и пляшутъ. Раздается звукъ «gusli» (скрипки); играетъ, и обыкновенно бойко, слѣпой старикъ; во время игры, онъ подплясываетъ. Пѣсенъ у далматовъ много, не только лирическихъ, которыми вообще богаты славянскіе народы, но и превосходныхъ эпическихъ, въ которыхъ прославляются удалые подвиги югославянскихъ молодцовъ.

Замѣчательны плясовыя, весьма милыя, пѣсни: «poskocnici»; вотъ начало одной изъ самыхъ любимыхъ:

O jabuka zelenika
Zelen ti si rod rodila:
Na dvje grane dvje jabuke
A na tretiu soko sjedi... и т. д. *)

Такъ-то, съ пѣснями, пляской и питьемъ здравій «na mnogaja ljeta», при безустанной стрѣльбѣ, празднуется важнѣйшее событіе въ жизни простого далмата.

Когда невѣста въ первый разъ приходитъ въ семейство своего мужа, исполняется еще одинъ послѣдній обычай. Переступая порогъ, она разстилаетъ принесенный съ собой коверъ и кладетъ на него подарки для своего мужа; между ними непремѣнно всегда долженъ быть ножъ. Ей навстрѣчу высылаютъ ребенка, котораго она цалуетъ. Теща подноситъ ей чашу вина, затѣмъ пряслицу и кухонную посуду, съ цѣлью показать, что невѣста будетъ заниматься хозяйствомъ. Приносятъ ей и посуду съ зернами, которыя она разсѣваетъ вокругъ себя.

Во время слѣдующей затѣмъ закуски, родственники обоихъ семействъ заключаютъ торжественно дружбу между собой, которой всегда остаются вѣрны. Молодая жена должна заботиться не только о своемъ мужѣ и служить ему, но даже и его отцу, братьямъ, дядямъ и вообще его родственникамъ; она должна вести себя всегда умно, браться за всякое дѣло ловко, и быстро его исполнять: «kao ptica lastavica». **)

Академикъ М. А. Зичи. [1])

(Продолженіе).

Книга Т. Готье раздѣлена на главы, носящія весьма крупныя, чуть не космическія заглавія, какъ-то: «Зима», «Волга», «Москва», «Кремль», «Исаакіевскій соборъ». Между этими именами, рѣзко и странно, бросается въ глаза глава, озаглавленная: «Зичи»!! Волга, Москва и Зичи — это дѣйствительно крупно. Т. Готье сообщаетъ о томъ, что въ магазинѣ Беггрова ему бросились въ глаза замѣчательныя акварели и что онѣ не могли принадлежать никому изъ другихъ акварелистовъ ни даже Буланже, Лами, Каттермону, Декампу, Бонингтону. Что содержаніе и выполненіе ихъ напоминали то Эри Шеффера, Гаварни, Ландзеера, Мессонье, то Гойа-Корнеліуса и Ватто или даже Рембранта. Этою радугою сравненій, этимъ блескомъ знаменитыхъ именъ, подобранныхъ букетомъ, Т. Готье дѣйствительно бросалъ въ глаза и не могъ не обратить всеобщаго вниманія на человѣка, ради котораго сдѣланъ этотъ подборъ. Словоохотливый французъ приводитъ свой разговоръ съ Беггровымъ, который сообщилъ ему, что работы Зичи у него никогда не остаются лежать долго (гдѣ-же тутъ недостатокъ оцѣнки со стороны русской публики?), что Зичи извѣстенъ при дворѣ и въ городѣ, что на его вещи не поспѣваютъ заготовлять рамки и пр. Далѣе разсказано знакомство съ Зичи и посѣщеніе его квартиры. Въ квартирѣ этой было большое зало, убранное шкурами звѣрей и охотничьими принадлежностями, красовались экзотическія растенія; въ другой комнатѣ раскидывались диваны, вся она была убрана рѣзнымъ деревомъ, гравюрами, статуями, увѣшана черкесскими и лезгинскими одеждами; слѣдующая комната была цѣлымъ арсеналомъ оружія, вмѣщала въ себѣ обширную библіотеку и пр. и пр. Читатель удивляется, конечно, этой роскоши убранства квартиры непризнаннаго, больного, нуждающагося художника и его каморки. Такимъ рисуетъ его, однако, неизвѣстный біографъ, величающій петербургское общество «уродливою средою», и бичующій его изъ своей желтой брошюрки. «Десять лѣтъ неутомимаго труда, говоритъ авторъ брошюры, не могли сдѣлать того, что сдѣлали нѣсколько строчекъ Готье: о Зичи начали говорить, какъ о великомъ художникѣ». Въ этихъ словахъ все вздоръ... Мы вспомнили о книгѣ Готье только для возстановленія истины и оставляемъ ее, далеко нераздѣляя критическихъ мнѣній ея автора о работахъ Зичи.

Удостоенный званія придворнаго художника Двора Его Величества, Зичи илюстрировалъ придворные праздники и царскія охоты. Число этихъ работъ доходитъ до 500. Съ художественной точки зрѣнія всѣ онѣ не выдерживаютъ строгой критики; особенно въ изображеніи животныхъ и въ выборѣ моментовъ Зичи слабъ. Ему далеко, въ этомъ отношеніи, до Дро, Жодена и др. менѣе извѣстныхъ. Лучшая сторона его работъ, это: техника, и, необходимая въ этихъ случаяхъ, быстрота. Мы не можемъ не вспомнить при этомъ гораздо болѣе добросовѣстныхъ бронзъ Н. И. Либериха, тоже присутствовавшаго при царскихъ охотахъ. (См. Всем. Илл. № 8). Богатство матеріала и обиліе отдѣльныхъ моментовъ точно не существуютъ для Зичи. По нашему крайнему разумѣнію, все то, что мы видѣли на выставкѣ, въ этомъ родѣ, весьма посредственно. Намъ искренно жаль, что художникъ недостаточно серіозно смотритъ на эти вещи: они достойны большаго вниманія и зрѣлости. Поэтому о работахъ Зичи, писанныхъ «на данный случай»—мы лучше говорить не будемъ.

Переходя отъ краткаго біографическаго очерка, къ оцѣнкѣ художественной дѣятельности Зичи, мы напоминаемъ, что уже заранѣе извинялись передъ читателемъ въ возможныхъ ошибкахъ, можетъ быть, сдѣланныхъ нами. Мы съ благодарностью примемъ поправки и пополнимъ пробѣлы. Гораздо свободнѣе будемъ мы чувствовать себя въ критикѣ работъ. Мы беремъ за основаніе ея недавно закрытую выставку, при чемъ тутъ-же сознаемся, что этого основанія далеко недостаточно для полной оцѣнки таланта нашего художника. Во первыхъ: мы не видѣли на выставкѣ многихъ вещей, весьма хорошихъ, по слухамъ (напримѣръ: «Попойки» состоящей изъ 4 картинъ, «Ограбленія могилы» подаренной художникомъ Теофилу Готье и другихъ) и отчасти, знакомыхъ намъ по фотографіямъ. Во вторыхъ: весь циклъ чисто эротическихъ вещей, въ которыхъ Зичи замѣчательно талантливъ (мы вспоминаемъ при этомъ работы Чумакова, далеко слабѣйшія), но которыя, не терпя публичной выставки и публичнаго обсужденія, какъ бы не существуютъ для нихъ. Указанные два пробѣла повліяютъ на все наше сужденіе.

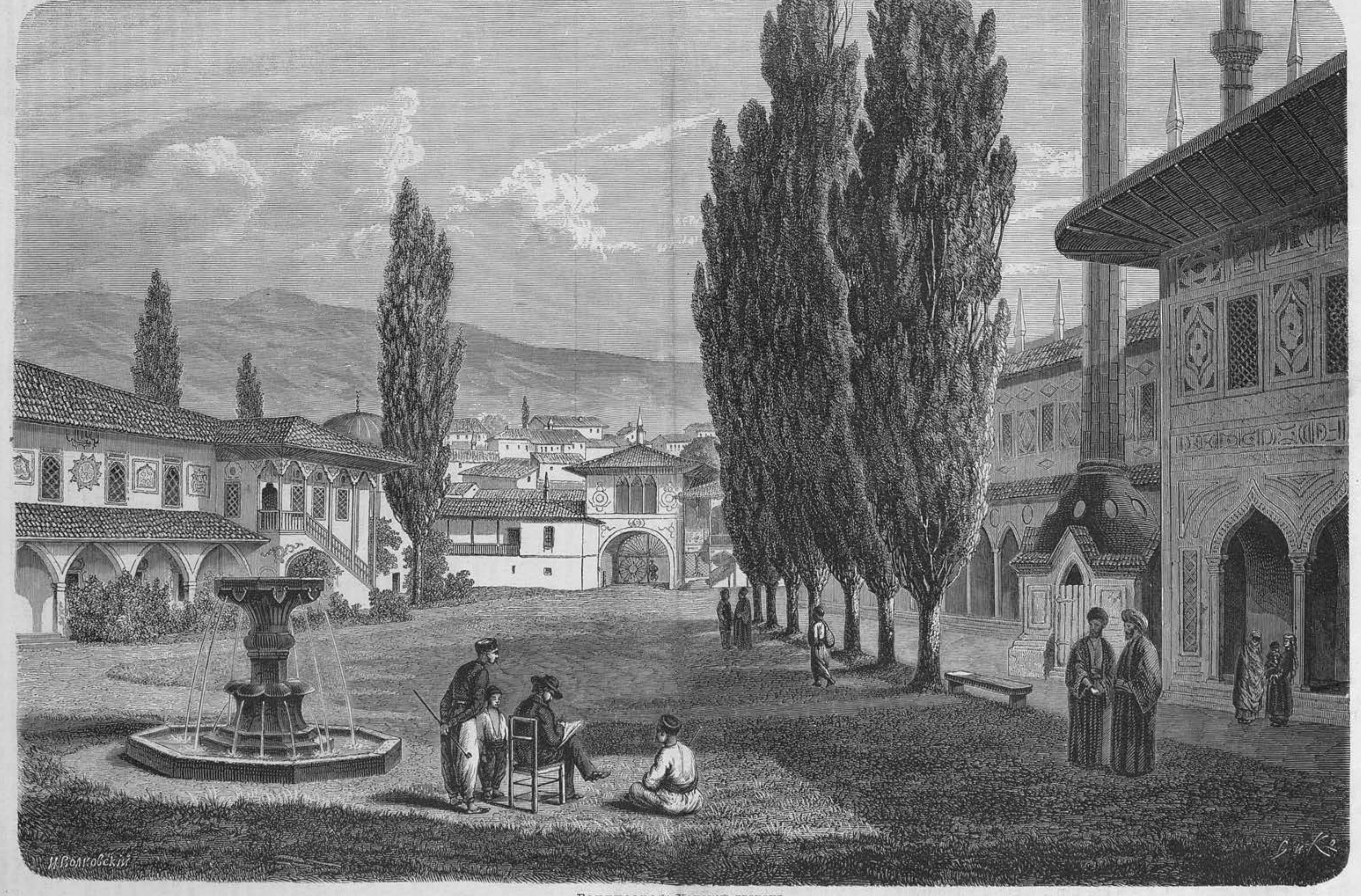
Зичи, по натурѣ своего таланта, безъ сомнѣнія, неоспоримо акварелистъ. Двѣ вещи его, писанныя масляными красками и находившіяся на выставкѣ (портретъ князя Щербатова и солдатъ Валенштейна), доказываютъ совершенно достаточно его несостоятельность въ этомъ родѣ живописи. Масляная краска, непрозрачная и тяжолая, недопускающая легкихъ, газовыхъ эфектовъ и просвѣчиваній, положительно враждебна Зичи. Судя по этимъ двумъ работамъ, можно заподозрить относительные достоинства тѣхъ вещей его, что остались въ Богеміи: «Снятіе со креста», запрестольный образъ Фюнфкирхенскаго собора и др.. Манера тяжела, и не производитъ органическаго, цѣлостнаго впечатлѣнія. Не только природа масляной краски, но и самый размѣръ картинъ не по натурѣ Зичи. Большихъ очерковъ, размашистыхъ, длинныхъ штриховъ, широкаго рисунка онъ не понимаетъ, это не по немъ. Правда, цѣлый рядъ кабинетныхъ живописцевъ Голландіи (Метцю, Ванъ-деръ-Верфъ, Довъ и пр.), и многіе изъ современниковъ нашихъ оставляли и оставляютъ за собою множество маленькихъ масляныхъ картинъ, тѣмъ не менѣе это исключеніе; масляная краска не любитъ дробности, мелочности, она раскидывается хорошо и весело только по широкимъ плоскостямъ; ея дѣло—говорить въ натуральную величину, крупно. Широкія плоскости, большія картины, а, слѣдовательно, и масляная краска не по плечу Зичи и онъ понялъ это раньше другихъ, оставивъ неподходящее его таланту занятіе. Подобною-же односторонностью и такимъ-же точно неумѣніемъ владѣть масляною краскою и широкими размѣрами отличается и Густавъ Доре. Но ограниченіе сферы дѣятельности таланта, не есть ограниченіе самого таланта, а концентрированіе его есть непремѣнное усиленіе. На этомъ-же основаніи мы оставимъ въ сторонѣ и другія работы Зичи: карандашомъ, перомъ, углемъ, цвѣтными карандашами и тѣми способами, что извѣстны въ техникѣ подъ именемъ «незаконнорожденныхъ» (procédés bâtards) и состоятъ въ смѣшеніи различныхъ способовъ

---

*) О яблоня зеленая, зеленый плодъ родила ты: на двухъ вѣтвяхъ два яблока, а на третьей соколъ сидитъ... и т. д.

**) «Какъ птица ласточка».

[1]) См. № 34 «Вс. Илл».

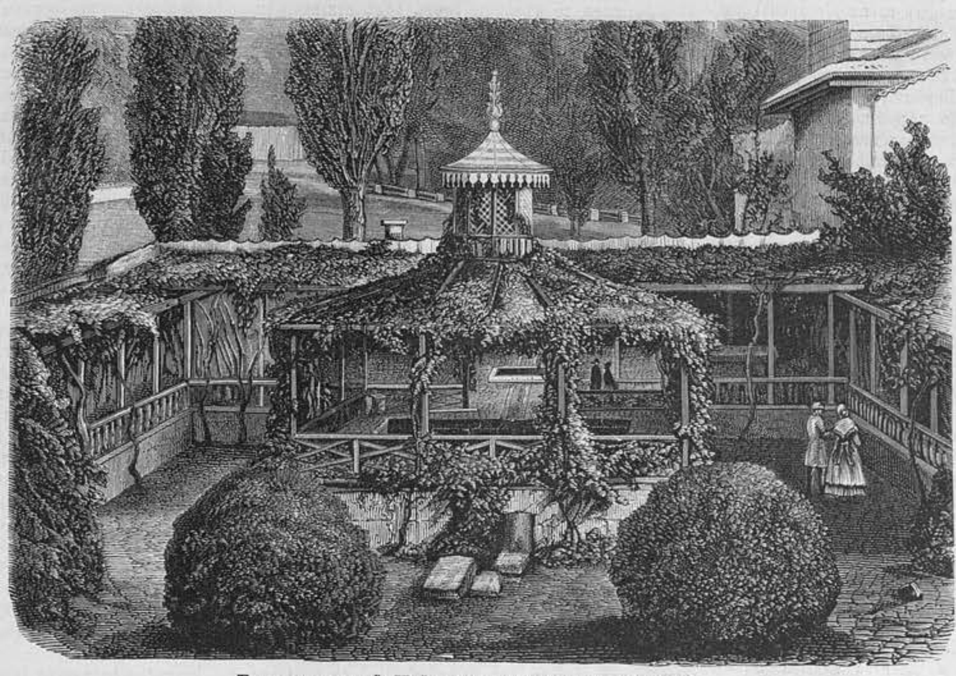


Бахчисарай: Ханскій дворецъ.
(Рис. Н. В. Волковскій; грав. Л. А. Сѣряковъ.

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы.

рисовки (включительно до подскабливаній) на одной и той-же работѣ. Эти способы, разсчитанные главнымъ образомъ на эфектъ, особенно развились въ послѣднее десятилѣтіе и недостойны истиннаго художника. Существенный недостатокъ ихъ лежитъ въ самой натурѣ употребляемыхъ матерьяловъ: одни выцвѣтаютъ безконечно раньше другихъ и, со временемъ, картина, работанная подобнымъ образомъ, лишается всякой прелести, лишается яркости и гармоніи колеровъ, т. е. именно того, чѣмъ она подкупала при своемъ появленіи. Ранняя старость, вслѣдъ за лишними тратами молодости!!.

И такъ, неумѣнье совладать съ характеромъ масляной краски и съ большими размѣрами, должно было обратить Зичи къ другой краскѣ и къ другимъ размѣрамъ, должно было сдѣлать изъ него акварелиста. Въ этой сферѣ дѣятельности, нашъ художникъ почти не имѣетъ соперниковъ и критика работъ Зичи будетъ обязана держаться требованій и выводовъ возможныхъ и примѣнимыхъ исключительно къ акварели и акварелистамъ, а не ко всей живописи вообще. *(Продолженіе будетъ).*



Бахчисарай: Цвѣтникъ или купальня хановъ.
(Рис. И. В. Волковскій; гравир. Ю. Конденъ).

Западная жизнь.

Болѣзнь императора французовъ.—Докторъ Хелiусъ. — Ссора съ императрицей. — Ея путешествіе.— Султанскія приготовленія. — Докладъ о сенатскомъ актѣ. — Мнѣнія пресы.—Урѣзываніе амнистіи. — Ледрю-Ролленъ.—По поводу его возвращенія. — Добровольные изгнанники.— Взрывъ газа въ копяхъ Firminy.—Парижскія театральныя новости.— Процесъ адвоката Лаферьера. — Съѣздъ англійскихъ рабочихъ въ Бирмингамѣ. Джорджъ Поттеръ. — Международная выставка живописи въ Мюнхенѣ.— Кнаусъ и Курбе.—Новая опера Вагнера.— Любовная исторія маэстро.

Глава французской имперіи сильно расклеился здоровьемъ. Официальныя газеты, желающія увѣрить Европу и Францію, что Наполеонъ III-й всегда въ цвѣтущемъ здоровьи, и боленъ быть не можетъ, должны были сознаться, что императоръ лежитъ въ постели и страдаетъ не однимъ ревматизмомъ, а главнымъ своимъ недугомъ: мочевымъ пузыремъ. Онъ пересталъ вѣрить хирургу Нелатону. У лейбъ-врача его величества начинаетъ дрожать

Бахчисарай: Общій видъ города.
Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы.
(Рис. И. В. Волковскій; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

рука. Вызванъ изъ Германіи извѣстный спеціалистъ *Хелиусъ*, имя котораго парижскіе хроникеры, разумѣется, сейчасъ же переврали произведя его: иные въ Калеуса, другіе въ Келуеса. Французскій врачъ Комонъ долженъ былъ нѣсколько разъ зондировать императора. Биржа сейчасъ-же заволновалась и рента упала. Но, вѣроятно, нѣтъ еще ничего серьознаго, если императрица отправилась въ довольно долгій путь съ императорскимъ принцемъ, производившимъ смотръ войскъ въ шалонскомъ лагерѣ, играя въ «большого» и раздавая ордена, что, какъ слышно, несовсѣмъ понравилась и военнымъ... Разсказываютъ, что передъ отъѣздомъ, между императоромъ и императрицей вышелъ весьма крупный разговоръ и одна изъ коронованныхъ особъ сказала, въ порывѣ родительскаго чувства:

— Вы будете виноваты въ томъ, что наша династія не утвердится во Франціи!

Поводомъ къ этому разговору послужилъ «senatus consulte», который императрица считаетъ гибелью бонапартизма; а императоръ желаетъ, чтобъ онъ удивилъ либерализмомъ и Францію, и Европу.

Все больше и больше толкуютъ о томъ, что императрица не поѣдетъ открывать суэзскій каналъ. А султанъ началъ громадныя приготовленія къ ея пріему. Роскошь и великолѣпіе этого пріема должны превзойти все, доселѣ виданное, по части восточнаго гостепріимства. Четырнадцать мильоновъ асигновано на чествованіе будущей регентши; но подданые падишаха ничего не проиграютъ, если всѣхъ этихъ великолѣпій и не будетъ... Все зависитъ отъ ревматизмовъ и мочевого пузыря Наполеона III.

Докладъ, сочиненный Девьенномъ на тему senatus consulte'a, никого не удовлетворилъ; даже такихъ служителей бонапартизма, какъ г. Мопа, бывшаго префекта полиціи 2-го декабря. Его находятъ скучнымъ, вялымъ, плоскимъ и ретрограднымъ. Многое множество сенаторовъ записалось по разнымъ пунктамъ сенатскаго акта; но изъ всего этого говоренья выйдетъ, разумѣется, заранѣе предвидѣнный результатъ: исполненіе програмы, какую дастъ императоръ. Къ 10 сентября пренія должны быть покончены и новый государственный порядокъ возъимѣетъ силу, оставляя подъ личиной двоевластія прежній произволъ...

Дѣлать что-либо вполнѣ, прямо и широко— «faire grand», правительство Наполеона III неспособно. Оно даровало амнистію безъ всякихъ, какъ будто, ограниченій. Подъ амнистію подпали и рабочіе въ Рикамари и участники заговора, сочиненнаго самой полиціей... Всѣ стали убѣждаться, что нѣтъ препятствій какимъ-бы то ни было политическимъ преступникамъ вернуться во Францію. Радикальные журналы заговорили о Ледрю-Ролленѣ. Онъ такой же эмигрантъ, какъ и другіе изгнанники: Луи Бланъ, Викторъ Гюго, Кинè, Бьянки, Феликсъ Піа, Шельшеръ и т. д Газета «le Reveil», находящаяся въ близкой связи съ Ледрю, начала напирать на это тожество, напоминивши по какому дѣлу онъ былъ, заглазно, осужденъ на ссылку. Въ 1859 году полицейскіе шпіоны сочинили заговоръ противъ императора, изловили итальянца Тибальди, котораго Мадзини послалъ будто-бы въ Парижъ съ порученіемъ посягнуть на жизнь Наполеона, и вслѣдствіе его, нисколько не серьозныхъ и не убѣдительныхъ показаній, притянули въ процесу Ледрю и осудили его на ссылку. Напоминая объ этомъ фактѣ, радикальныя газеты весьма дѣльно разсуждали, что если-бы Ледрю и былъ въ самомъ дѣлѣ участниковъ заговора противъ императора, то его преступленіе подходитъ прямо подъ категорію *политическихъ* преступленій, такъ какъ мотивъ покушенія на жизнь Наполеона III—мотивъ политическій и, слѣдовательно, покрывается амнистіей 15 августа 1869 г. Эта амнистія по счету вторая. Ровно десять лѣтъ тому назадъ была первая амнистія, но когда Ледрю-Ролленъ пожелалъ вернуться во Францію, то ему во французскомъ посольствѣ не выдали паспорта и онъ остался въ Лондонѣ, зная, что только покажи онъ носъ на французской територіи, его сейчасъ бы сослали въ Кайену... Теперь во второй разъ представился ему случай воспользоваться амнистіей и онъ опять собрался. И вдругъ въ «Journal officiel» появляется замѣтка, гдѣ значится, что преступленіе Ледрю Роллена относится къ разряду простыхъ уголовныхъ дѣлъ, и слѣдовательно амнистіей не покрывается. Вся независимая преса закричала въ одинъ голосъ, что такое толкованіе— постыдно и лишено всякаго юридическаго основанія. За обыкновенныя уголовныя преступленія *не ссылаются* во Франціи. Этотъ родъ наказаній существуетъ только для политическихъ преступниковъ. Каждый студентъ юридической школы знаетъ это... Но правительство боится Ледрю болѣе, чѣмъ кого-либо изъ эмигрантовъ. Оно питаетъ къ нему непримиримую ненависть, зная, что Ледрю—имя, лозунгъ, вокругъ котораго сейчасъ же сгруппируется вся республиканская партія. Рискуя опозорить себя въ глазахъ всей націи, оно все-таки захватитъ Ледрю, какъ только онъ явится въ Парижъ. Возвращеніе его подало поводъ къ полемикѣ другого рода, на вопросъ: слѣдуетъ ли крупнымъ личностямъ эмиграціи возвращаться или ждать республики? Луи Бланъ, Викторъ Гюго и Кинè не хотятъ ни подъ какимъ видомъ мириться съ теперешнимъ порядкомъ и остаются въ добровольномъ изгнаніи. Ихъ поведеніе, особенно-горячо, защищаетъ журналъ «Le Rappel»—органъ Виктора Гюго. Напротивъ редакторъ Reveil'я Делеклюзъ, сторонникъ и агентъ Ледрю-Роллена, стоитъ за возвращеніе, доказывая, что надо служить своему принципу живымъ дѣломъ, сплотиться, пожертвовать личными чувствамм общей идеѣ и благу родины.—Это мнѣніе очень послѣдовательно; но нельзя безусловно осуждать и такихъ людей, какъ Луи Бланъ. Для нихъ нѣтъ примиренія, помимо свободы. Они слишкомъ много страдали и черезъ чуръ пламенно желали для Франціи всего того, что 2-го декабря залито безвинной кровью. Викторъ Гюго могъ-бы скорѣе вернуться; но ему не хочется сойдти съ своего пьедестала. Въ политической жизни онъ оказался-бы обыкновеннымъ смертнымъ; а онъ желаетъ завершить существованіе олимпійскимъ богомъ... Рошфоръ тоже объявилъ, что амнистія его не касается, что онъ ее знать не хочетъ, и вернется въ Парижъ только по зову избирателей. Онъ слишкомъ много говоритъ о самомъ себѣ и этимъ вредитъ своему депутатству.

Въ уголовныхъ судахъ Франціи продолжаются процесы самого печальнаго свойства. Въ одномъ изъ дѣлъ (гдѣ мужъ покусился на жизнь жены—ребенка 15 лѣтъ) нравы доходятъ до крайнихъ предѣловъ варварскаго цинизма и насилія. Бѣдную дѣвочку выдаютъ насильно за любовника матери, съ которымъ она и послѣ свадьбы продолжаетъ жить.... И по-французскому кодексу выходитъ, что теперь, послѣ приговора, освободившагося жену отъ преступника-мужа, она все-таки не разведена съ нимъ и обречена, слѣдовательно, на прелюбодѣяніе. Выйти замужъ ей нельзя. Свѣжіе умы начинаютъ протестовать противъ этой неразрывности брака; но буржуа все еще вѣритъ, что французское брачное законодательство—образецъ совершенства. Въ гражданскомъ трибуналѣ, адвокатъ Лаферьеръ привлекъ таки наконецъ къ суду префекта Пьетри за незаконное арестованіе и требуетъ съ него 10,000 франковъ проторей и убытковъ. Разумѣется, судьи станутъ на сторону префекта. Французская магистратура такъ глубоко погрязла въ тьму прислужничества бонапартизму, что ей нѣтъ ужь возврата на честный путь.

Новый взрывъ газа въ копяхъ *Firming* (въ той же мѣстности, гдѣ произошла и катастрофа Рикамари) опять сжогъ, передушилъ и переранилъ слишкомъ двадцать человѣкъ. И опять причина — отсутствіе апаратовъ, по скупости компаніи, акціоперы которой получаютъ до 15% дивиденда. Нельзя безъ ужаса читать подробностей.... Сердце обливается кровью, когда подумаешь, что за два франка въ день цѣлыя населенія подвергаютъ себя, ежедневно, такой страшной судьбѣ. Подписки на семейства погибающихъ идутъ туго. Парижъ слишкомъ занятъ своей внутренней политикой и театральными слухами.... Ветеранъ парижскихъ хроникёровъ, Несторъ Рокпланъ, взявшій дирекцію театра Шатле, готовитъ феерію «La Poudre de Perlinpinpin», желая затмить ею все, что было по этой части изготовляемо до и послѣ «Biche au bois». Видно еще мало парижскимъ директорамъ тѣхъ банкротствъ, которыя ознаменовали собою 1868 годъ. Въ пропасть безумно-разорительныхъ представленій, съ обнаженными женщинами, уйдутъ еще мильонные капиталы и не оставятъ послѣ себя ничего, кромѣ пресыщенія чувственнымъ зрѣлищемъ и еще злѣйшей скуки.

Послѣ съѣзда нѣмецкихъ рабочихъ въ Эйзенахѣ и его полнаго fiasco, происходитъ теперь конгресъ рабочихъ союзовъ (Trades Unions) въ Бирмингамѣ, подъ предсѣдательствомъ *Вилькинсона*. Рабочіе союзы вступаютъ въ новую эру существованія. Правительство видитъ необходимость признать за ними полное право гражданства и гарантировать ихъ собственность. На засѣданіяхъ, бывшихъ до сегодня, разбирались существенные вопросы рабочей солидарности. Одинъ изъ вліятельныхъ вожаковъ лондонскихъ увріеровъ — Джорджъ Поттеръ прочелъ большую записку о государственно-соціальныхъ условіяхъ, враждебныхъ нормальной организаціи труда. Онъ — энергическій служитель народнаго дѣла, но, къ сожалѣнію, у него нѣтъ серьознаго образованія, и люди, хорошо его знающіе и безпристрастные, увѣряютъ, что мотивы его дѣятельности всѣ вертятся на личномъ честолюбіи. Во всякомъ случаѣ съѣздъ рабочихъ союзовъ принесетъ съ собою крупныя заключенія и не кончится схваткой двухъ партій, какъ въ Эйзенахѣ, на потѣху всѣхъ враговъ рабочей массы.

Международная выставка живописи въ Мюнхенѣ оживила нѣмцевъ—любителей изящнаго. На ней мало замѣчательныхъ картинъ, неизвѣстныхъ публикѣ Парижа. Нѣмецкіе мастера, по мнѣнію нѣмецкихъ же критиковъ, могутъ поспорить съ французами разнообразіемъ сюжетовъ, колоритомъ и рисункомъ, особливо въ жанрѣ. Изъ баварскихъ художниковъ-жанристовъ у *Кнауса*, дѣйствительно, большое дарованіе, много юмору, правды, простоты и изящнаго каприза въ подробностяхъ. Картины французскаго реалиста *Курбе*, вопреки ожиданіямъ, нравятся нѣмцамъ гораздо больше, чѣмъ его соотечественникамъ. Нѣмцы цѣнятъ его здоровую манеру относиться къ дѣйствительности. Картина «Каменщики» въ особенности пришлась имъ по вкусу, не смотря на свой рѣзкій реализмъ и тяжолое, придавливающее впечатлѣніе.

Мюнхенъ готовится, съ замираніемъ сердца, и къ другому торжеству — къ представленію новой оперы Рихарда Вагнера «Reingold». Король, хоть и поохладѣлъ, какъ слышно, къ личности маэстро, продолжаетъ все-таки питать страстную любовь къ его музыкѣ. Вагнеръ не поѣхалъ въ Мюнхенъ на репитиціи и къ нему высылали (въ его виллу, около Цюриха) цѣлые поѣзды съ пѣвцами и пѣвицами для пробы у него на дому. Такихъ царскихъ почестей не удостоивался еще ни одинъ композиторъ. Капельмейстеръ Гансъ фонъ Бюловъ, бывшій другъ и пропагандаторъ Вагнера, врядъ-ли будетъ дирижировать его оперой. Онъ потерялъ за одинъ разъ и друга, и жену. Жена его ушла къ Вагнеру, съ которымъ и пребываетъ. Творецъ «Тангейзера» и «Лоэнгрина» и подъ старость позволяетъ себѣ романтическіе успѣхи. Этотъ любовно-супружескій скандалецъ взволновалъ ригористовъ Германіи, изъ среды почитателей маэстро. Личная нравственность всегда вліяла тамъ на успѣхъ художественной карьеры. Опера «Reingold» ставится со всѣми тонкостями археологіи и слушать ее съѣдутся музыкальныя свѣтила со всѣхъ угловъ Европы. Даже равнодушный Парижъ, начавшій понемногу свое обращеніе въ вагнеризмъ, готовитъ спеціальныхъ хроникёровъ. Пишутъ, что и Антонъ Рубинштейнъ будетъ присутствовать на первомъ представленіи.

Авениръ Миролюбовъ.

17 (29) августа 1869 г.

Фельетонъ.

Возвращеніе дачниковъ въ городъ.—Контора для пріисканія квартиръ. — Благодѣтельное дѣйствіе дачъ и нѣкоторое по сему поводу удивленіе. — Конецъ каникулъ.—Почтовыя новости.—Удивительное дѣло г. Кашпирева съ извѣстнымъ господиномъ Лѣсковымъ. — Письмо послѣдняго и его красота.—Открытіе театровъ.

Петербургское населеніе возвращается въ городъ; дачники бѣгутъ изъ подъ сѣни струй, начавшихъ поливать ихъ нестерпимо. Тѣ, кого не ждетъ готовая зимняя квартира, которые не сохранили ее за собою на лѣто, спѣшатъ пріискивать себѣ такую и, въ потѣ лица своего, лазятъ по всѣмъ этажамъ петербургскихъ домовъ, проклиная и дачи, и погоду, и дворниковъ, не выходящихъ на звонокъ, и хозяевъ, запрашивающихъ нестаточныя цѣны. Дѣйствительно, врядъ ли отыщется занятіе несноснѣе отыскиванія квартиръ; сравниться съ нимъ по трудности можетъ развѣ только одно отыскиваніе себѣ занятій человѣкомъ, таковыхъ не имѣющимъ. Помочь нѣсколько пріискивателямъ квартиръ, служить посредникомъ между хозяевами домовъ и нанимателями — взялась одна контора, но насколько слышно, благодарности своею дѣятельностью покуда не заслужила. Не говоря уже объ условіяхъ, довольно отяготительныхъ, которыми она облагаетъ обѣ стороны, контора оказывается крайне не точною въ своихъ справкахъ; предложитъ она

ному искателю квартиръ добрый десятокъ адресовъ, а изъ этого десятка вдругъ оказывается, что девять принадлежатъ квартирамъ, давнымъ давно занятымъ. Контора объясняетъ, что она за это не отвѣчаетъ, что ей, молъ, не кого разсылать справляться занята квартира или нѣтъ. И вотъ, благодаря любезному посредничеству конторы, оказываются потерянными деньги, время и труды нанимателя.

По улицамъ Петербурга ползутъ возы, нагруженные всякимъ домашнимъ скарбомъ, на верху которыхъ, умѣстившись на какомъ-нибудь диванѣ или креслѣ возсѣдаетъ горничная или нянюшка, держа въ рукахъ предметъ, ввѣренный ея особенному попеченію, часы господскіе или какую-нибудь семейную драгоцѣнность, въ родѣ портрета папеньки или маменьки, изображоннаго живописцемъ, имя котораго въ потомство не перейдетъ. Такой возъ внимательному наблюдателю способенъ разсказать чуть ли не всю домашнюю подноготную переѣзжающаго: бѣденъ онъ или богатъ, женатъ или холостъ, есть-ли дѣти, и много-ли ихъ, служитъ или нѣтъ, бываетъ-ли у... однимъ словомъ только что не до его убѣжденій и нравственныхъ правилъ. На городскихъ тротуарахъ часто слышатся такія рѣчи: Ба! наконецъ-то! гдѣ вы пропадали? гдѣ были? — Спросите лучше, гдѣ я не былъ — и завязывается разговоръ.... Или: Боже! вы ли это? какъ вы поправились, пополнѣли, ай-да дача, какъ она вамъ помогла. — Удивительный это народъ петербуржцы! Существуютъ они зимой въ болѣе или менѣе удобообитаемыхъ квартирахъ, не подвергаясь въ нихъ никакимъ особенно сильнымъ атмосферическимъ невзгодамъ; но съ первой весенней почкой, бѣгутъ они въ какіе-то шалаши, построенные на болотахъ, терпятъ въ нихъ, въ теченіе трехъ, четырехъ мѣсяцовъ, холодъ, дождь, зной, вѣтры и бури, наконецъ стужу и изморозь; дышатъ сыростью, покрывающею желѣзо ржавчиной, кожу и дерево плѣсенью, одежду влажностью, внутренности дачниковъ катаромъ и послѣ всего этого возвращаются въ городъ поправившимися и оздоровѣвшими, да вѣдь не мнимо, а въ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ оздоровѣвшими. И никого это не удивляетъ, никто не подумаетъ этимъ хвастаться, что вотъ, молъ, смотрите, я прожилъ все лѣто на дачѣ, на островахъ какихъ нибудь, и не смотря на это поправился. Точно такъ тому и быть слѣдуетъ....

Первыми уѣзжаютъ съ дачъ дѣти, имѣющіе высокое счастіе воспитываться въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Послѣ половины августа, изъ дѣтскаго населенія дачъ остаются только самыя маленькія, еще не отторгнутыя отъ дома и не запертыя въ скучныхъ стѣнахъ воспитательныхъ заводовъ. Плачутъ бѣдныя, разставаясь съ недолгой свободой, иной хоть и крѣпится, а все-таки не скроетъ той тоски, которая рветъ его сердечко передъ разлукой со своими, своимъ домомъ, своей волей; наканунѣ отправленія, а то еще и раньше, какъ то умалится, съежится вся его фигура, и бѣгаетъ-то онъ не такъ уже свободно, и говоритъ не такъ громко; дольше и задумчивѣе вглядывается въ окружающее его, точно прощаясь съ нимъ ... Впрочемъ, такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? съ дѣйствительности-ли я это списываю, или только вспоминаю мое собственное прошедшее?... О, счастливые дни дѣтства! Какъ хорошо вы сдѣлали, что миновали, что далеко остались назади, что не вернетесь больше никогда!

Вотъ, что читаемъ мы въ «Правит. Вѣстникѣ». «Съ нѣкотораго времени до полиціи начали доходить свѣдѣнія, что изъ почтамта производится воровство чистой бумаги и газетъ, назначаемыхъ къ отправленію въ разныя губерніи. Вслѣдствіе чего сдѣлано было распоряженіе о поимкѣ воровъ. 13-го августа, въ 7-мъ часу утра, городовой 2-го участка Адмиралтейской части задержалъ двухъ сторожей почтамта, которые несли продавать бумагу и газеты въ одну мелочную лавку, находящуюся въ Новоисакіевской улицѣ. У одного подъ полою найдено 4 пачки чистой бумаги, а у другаго 59 нумеровъ сенатскихъ объявленій, за 17-е іюля сего года. По произведенному обыску въ мелочной лавкѣ отыскано: десять пачекъ разныхъ вѣдомостей, изъ которыхъ 5 пачекъ «Правительственнаго Вѣстника», заключающихъ въ себѣ 756 нумеровъ за май, іюнь и іюль: 3 пачки «Сенатскихъ Вѣдомостей» въ 79 нумеровъ за тѣ же мѣсяцы; одна пачка сенатскихъ объявленій въ 47 нумеровъ за январь мѣсяцъ, и пачка «Сына Отечества» въ 242 номера, за февраль мѣсяцъ. Все это было завернуто въ кулѣ и хранилось въ кухнѣ. Въ самой же лавкѣ на полкѣ найдена пачка «Правительствен. Вѣстника», завязанная въ платокъ въ 116 нумеровъ, за мартъ мѣсяцъ, и 18 пачекъ чистой оберточной сѣрой бумаги большаго и малаго формата. Бывшій при обыскѣ, въ качествѣ депутата, чиновникъ со стороны почтоваго вѣдомства, бумагу призналъ за казенную, а вѣдомости — подлежащими къ отправленію въ разныя губерніи. Составленный по этому случаю полицейскій протоколъ, вмѣстѣ съ виновными, переданъ на распоряженіе судебной власти».

Судебная хроника дала уже и обѣщаетъ дать нѣсколько интересныхъ процесовъ. Изъ разбиравшихся дѣлъ довольно интересенъ процесъ редактора «Зари» г. Кашпирева съ извѣстнымъ господиномъ Лѣсковымъ. Г. Кашпиревъ требовалъ съ г. Лѣскова возвращенія 1,300 р., взятыхъ имъ впередъ за ненапечатанный романъ «Божедомы». Г. Лѣсковъ, признавая себя должнымъ г. Кашпиреву 1,300 р., требовалъ съ него встрѣчнымъ искомъ еще 700 р., чтобы ужь вышло ровно 2,000. Судъ, разобравши кто правъ, кто виноватъ, обоимъ отказалъ. Нѣкоторые видѣли какъ, при объявленіи этого приговора, надъ судомъ тихо пронеслась тѣнь капитанши Пушкина, дававшей при жизни своему супругу слѣдующее мудрое правило для удовлетворенія тяжущихся: «разбери кто правъ, кто виноватъ, да обоихъ и накажи». Рѣшеніе это удивило повѣренныхъ своею простотой и неожиданностью; вслѣдъ за ними удивились ихъ довѣрители, удивилась публика, и читатели, и наконецъ, какъ мы слышали, — удивились сами судьи. Что выйдетъ изъ этого всеобщаго удивленія узнаемъ мы со временемъ. Прежде всѣхъ пришолъ въ себя отъ удивленія самъ господинъ Лѣсковъ и, пришедъ, изобразилъ письмо въ гостепріимныя «Биржевыя Вѣдомости», о томъ, что онъ, г. Лѣсковъ, жертва многихъ несостоятельныхъ редакцій, что и редакторъ «Зари» можетъ оказаться несостоятельнымъ, что средства у него стѣсненныя, что журналъ «Заря» существуетъ подъ непрестаннымъ страхомъ смерти и ожиданіемъ таковой его сотрудниками, что г. Кашпиревъ покушался даже на его, Лѣскова, письменный столъ и табуретъ... Все это высказано не столь прямо, какъ мы изложили, но нельзя сказать, чтобы и особенно тонко. Такъ г. Лѣсковъ мститъ своимъ врагамъ. Въ злобѣ на извергнувшее его изданіе, онъ распускаетъ про него ядовитѣйшую и вреднѣйшую ложь, выбирая между нею такую, которая могла бы нанести наиболѣе матерьяльнаго вреда. «Заря» можетъ инымъ и не нравиться своимъ направленіемъ, всякій воленъ нападать на ея содержаніе, составъ, — но менѣе всего рождаетъ она сомнѣній въ своей матерьяльной состоятельности: журналъ, который печатаетъ два большихъ романа, капитальные труды и изслѣдованія, въ родѣ статей Данилевскаго и Градовскаго, который могъ оказать помощь самому г. Лѣскову, выдачею ему денегъ впередъ и уплатою его долга, — не можетъ быть лишоннымъ денежныхъ средствъ. Но что за дѣло до всего этого г. Лѣскову? Онъ и самъ понимаетъ это не хуже насъ; ему надо мстить и всячески вредить, г. Кашпиреву, хотя бы для этого пришлось заползти за спину врагу и разить его сзади... Впрочемъ мы не оправдываемъ и г. Кашпирева. Не надо ему было трогать г. Лѣскова, послѣ того, какъ онъ съ нимъ разстался. Не тронь онъ его и мы бы не обоняли теперь благоуханій, разливаемыхъ письмомъ г. Лѣскова. 1,300 руб. г. Кашпиреву надо бы простить или подарить г. Лѣскову и, прервавши этимъ всякія съ его стороны притязанія, поздравить себя благополучно развязался съ авторомъ «Божедомовъ».

17-го августа послѣдовало открытіе русскихъ спектаклей: драматическихъ, на Александринскомъ театрѣ, — простонародной (какъ значится на афишѣ) драмой: «Дѣлежка» г. Степанова, и оперныхъ на Маріинскомъ, — «Нижегородцами». «Дѣлежка» успѣха не имѣла, хотя прямо назвать ее плохою вещью нельзя. Смотрѣлась она съ достаточнымъ любопытствомъ, видно въ ней было знаніе (хотя бы только внѣшнее) крестьянскаго быта, мотивы драматическаго развитія выбраны довольно вѣрно, но все это, отъ недостатка таланта что-ли, свернулось въ довольно безсвязную и крутую французскую мелодраму. Врядъ-ли эта піеса продержится долго на сценѣ (если не сошла съ нея уже теперь), а потому и не считаемъ нужнымъ подвергать ее подробному разбору.

Институтъ въ Туринѣ для дочерей военно-служащихъ.

4-го іюля нынѣшняго года отпраздновано было недалеко отъ Турина, въ прекрасной виллѣ «della Regina», открытіе института, основаннаго для воспитанія дочерей военно-служащихъ. Заведеніе это учреждено по иниціативѣ одной высокопоставленной дамы, нашедшей искреннюю и дѣятельную поддержку въ своихъ соотечественницахъ.

Тотчасъ вслѣдъ за объявленіемъ подписки на основаніе этого заведенія, посыпались приношенія со всѣхъ концовъ Италіи. Каждый вносилъ свою лепту на это доброе дѣло. Величина денежныхъ пожертвованій была весьма разнообразна, начиная отъ франка и кончая двумя стами тысячъ франковъ, пожертвованныхъ однимъ піемонтцемъ, живущимъ за-границею. Всѣ класы итальянскаго общества приняли горячее участіе въ этомъ дѣлѣ. Король Викторъ Эмануилъ подарилъ для помѣщенія этого заведенія прекрасную виллу della Regina. Императоръ Наполеонъ пожертвовалъ значительную сумму денегъ, а наслѣдникъ итальянскаго престола, принцъ Гумбертъ, принялъ почетное предсѣдательство общества, учрежденнаго для основанія института. Такъ какъ передѣлка увеселительной виллы требовала значительныхъ работъ и времени для ихъ окончанія, то принцъ Гумбертъ испросилъ разрѣшеніе короля на временное помѣщеніе института въ одномъ изъ зданій, перешедшихъ въ распоряженіе правительства послѣ упраздненія монастырскихъ корпорацій.

Въ этомъ, недавно учрежденномъ заведеніи, преподаваніе дѣлится на два курса. Въ первомъ дѣвушкамъ дается общее образованіе, во второмъ спеціальное, по выбору самихъ воспитанницъ. Въ спеціальныхъ класахъ ихъ обучаютъ переплетному искуству, шитью платьевъ, бѣлья и перчатокъ, дѣланію шляпъ и искуственныхъ цвѣтовъ, службѣ на телеграфахъ, дѣланію кружевъ и т. п. женскимъ работамъ.

Такое распредѣленіе занятій вполнѣ цѣлесообразно и даетъ выпущеннымъ изъ этого заведенія воспитанницамъ вѣрное средство къ существованію. Приложенный здѣсь рисунокъ изображаетъ открытіе этого заведенія. Оно было отпраздновано съ большимъ великолѣпіемъ. Актъ открытія сопровождался музыкой, пѣніемъ, стрѣльбою изъ орудій, рѣчами ораторовъ и наконецъ торжественнымъ обѣдомъ. Живописное мѣстоположеніе виллы «della Regina» много способствовало торжеству. Самая вилла лежитъ на холмѣ, омываемомъ рѣкою По и находится въ виду Турина, на продолженіи главной его улицы. Здоровый воздухъ, прекрасное мѣстоположеніе и отличное устройство вновь открытаго заведенія, конечно, будутъ способствовать правильному ходу воспитанія.

Дай Богъ, чтобы примѣру итальянцевъ послѣдовали и другія государства и тѣмъ самымъ обеспечили существованіе несчастныхъ сиротъ, оставшихся послѣ павшихъ на полѣ битвы отцовъ. Кромѣ сиротъ, это заведеніе призрѣваетъ дѣтей отставныхъ и находящихся на службѣ военныхъ и даетъ имъ средства къ добыванію насущнаго хлѣба, котораго они были-бы лишены по недостаточному состоянію ихъ отцовъ.

У насъ существуютъ въ Петербургѣ два заведенія для воспитанія солдатскихъ дочерей. Желательно, чтобы число ихъ было увеличено устройствомъ такихъ-же заведеній во всѣхъ военныхъ округахъ. Средства для этого найдутся. Примѣръ Италіи это доказываетъ.

Т.

Пляска поросятъ передъ больнымъ Людовикомъ XI.

Картина Карла Конта (Comte).

Парижскій салонъ, т. е., выставка нынѣшняго 1869 года, была довольно удачна и къ числу вещей, наиболѣе понравившихся посѣтителямъ, должно отнести работу Конта, изображеніе которой мы представляемъ читателю.

Карлъ Контъ (род. 1815 г.), ученикъ Роберта Флёри, относится къ той небольшой групѣ художниковъ, которые поставили своею задачею разработку «историческаго жанра». Мы не имѣемъ возможности остановится, при описаніи этого новѣйшаго произведенія Конта, на опредѣленіи того различія, которое существуетъ между «историческою живописью» и «историческимъ жанромъ», потому что это различіе представляется далеко не такимъ яснымъ и неоспоримымъ, чтобы сказать о немъ въ

Туринъ: Открытіе института для дочерей военно-служащихъ.

Бахчисарай: Татарское кладбище.

Несчастіе на Кіево-Балтской желѣзной дорогѣ, 10 августа 1869.

(Рис. съ фотографіи Р. Миколаевскаго въ Балтѣ, А. О. Адамовъ, грав. на дер. А. Вейерманъ).

Ст. см. въ № 37.

Пляска поросятъ передъ больнымъ Людовикомъ XI. Картина М. П. К. Конта (M. P. C. Comte).

нѣсколькихъ словахъ. Оставляя за собою право побесѣдовать объ этомъ съ читателями въ другой разъ, мы обратимся къ самому Конту. Изъ нѣсколькихъ указаній на его работы опредѣлимъ отчасти, само-собою характеръ «историческаго жанра», лучшимъ представителемъ котораго должно считать въ Франціи именно его—Карла Конта.

Контъ началъ работать въ 40-хъ годахъ, но хорошія вещи его стали появляться только съ 1855 года. Художникъ, послѣ многихъ, неудачныхъ опытовъ, нашолъ, наконецъ, себя. Первою вещью его, обратившею общее вниманіе, была: «Встрѣча Генриха III и герцога Гиза»; враги встрѣчаются у лѣстницы замка Блоа; оба они идутъ причащаться въ церковь Спасителя; между тѣмъ, мысль объ убійствѣ герцога уже созрѣла въ головѣ короля. Встрѣча эта произошла за сутки до исполненія замысла. Картина эта, находящаяся въ настоящее время въ Люксамбургской галереѣ, сразу поставила Конта въ число лучшихъ живописцевъ. При глубокомъ и добросовѣстномъ знаніи костюмировки, при умѣньи соблюдать абсолютную историческую вѣрность и характеристику личностей, художникъ не вдался въ воспроизведеніе рѣзкаго, бьющаго въ глаза эфекта: онъ очень удачно только подводитъ зрителя къ данному моменту, оставляя догадываться о послѣдующемъ. Это-же предпочтеніе пролога историческаго факта его эпилогу, замѣтно и во всѣхъ другихъ вещахъ Конта. Въ одной изъ работъ своихъ сажаетъ онъ герцога Ришелье въ кресло, подлѣ камина, и заставляетъ его любоваться игрою котятъ на кардинальскихъ колѣнахъ. Извѣстно, что суровый кардиналъ страстно любилъ кошекъ, но извѣстно тоже, что онъ безжалостно рѣзалъ людямъ головы, и что подъ красною, кардинальскою мантіею его, билось сердце безжалостное, безчеловѣчное. Зритель, знакомый съ личностью кардинала, очень хорошо усматриваетъ, что хотѣлъ сказать художникъ, и въ какую сторону думалъ онъ направить его мысль, путемъ простой кошачьей игры. Въ этомъ-же родѣ задуманы Контомъ и другія вещи: Лудовикъ XI потѣшается травлею крысъ, сворою крысодавокъ; Элеонора Эстэ заставляетъ своего сына клясться, передъ портретомъ отца, отомстить за него; Маргарита Шотландская, окруженная своею свитою, находитъ въ крестномъ ходѣ монастыря трубадура Шартье спящимъ и цалуетъ его въ губы; Катерина Медичи занимается колдовствомъ и пр.

Читатель видитъ, что во всѣхъ этихъ вещахъ Контъ довольствуется изображеніемъ начальныхъ моментовъ, боковыхъ, косвенныхъ характеристикъ. Для того, чтобъ воспроизвести Катерину Медичи, онъ не рисуетъ намъ ужасы Варѳоломѣевойночи, онъ изображаетъ только зачинщицу ея—колдующею; чтобы изобразить Ришелье, онъ не развертываетъ передъ нами страшныя страницы преслѣдованія гугенотовъ, или эшафоты Сенъ-Марса и Шайеля, нѣтъ, онъ сажаетъ кардинала въ кресло и даетъ ему на колѣни играющихъ кошекъ и больше ничего; въ картинѣ, изображающей встрѣчу Генриха III и Гиза, будущее убійство такъ и проглядываетъ въ каждой чертѣ, въ каждой мелочи изображеній, но убійства еще нѣтъ и герцогъ, имѣющій быть убитымъ, еще раскланивается съ королемъ и вѣжливо уступаетъ ему дорогу. Этотъ пріемъ составляетъ весьма характерную черту работъ Конта и придаетъ имъ тотъ спокойный, отнюдь не драматическій характеръ, который обусловливаетъ то, что вещи его никогда не пріѣдаются и съ каждымъ новымъ взглядомъ на нихъ порождаютъ новыя мысли, открываютъ другіе пути мечтѣ и чувству. Если прибавить къ этому мастерскую работу кистью, пониманіе красокъ и добросовѣстное историческое знаніе, тогда становится понятнымъ то значеніе и то особничество, которымъ пользуется Контъ между другими современниками-художниками Франціи.

Обратимся теперь къ картинѣ, изображающей пляску поросятъ передъ больнымъ Людовикомъ XI.

Людовикъ XI, это одна изъ самыхъ траурныхъ, самыхъ отталкивающихъ личностей не только французской, но и всей исторіи вообще. Даже не придерживаясь хроники Амельгарда, этой современной сатиры, написанной на Людовика однимъ изъ епископовъ, историческая физіономія этого короля является чѣмъ-то до такой степени лживымъ, скрытнымъ и злымъ, что трудно пріискать другую, подобную ей. Онъ никогда не былъ ни любящимъ, ни правдивымъ, ни набожнымъ, но всѣмъ этимъ онъ, по временамъ, дѣлался, казался. Желая понравиться народу своею религіозностью, онъ, сочинивъ будто только умершій отецъ его проклятъ Богомъ, устраиваетъ надъ неостывшимъ тѣломъ его, въ С.-Дени, демонстрацію и покойникъ выслушиваетъ свое отпущеніе. Людовику нужно задобрить народъ противъ васаловъ, онъ обходитъ Францію въ сѣрмягѣ, чуть не нищимъ, даритъ города и деревни привилегіями и тащитъ за собою, на извѣстномъ разстояніи, королевскую стражу. Онъ носитъ старую, засаленную шляпу, онъ скупъ и жаденъ, но онъ бросаетъ деньги мѣшками, если дѣло идетъ объ увеличеніи власти покупкою какого нибудь города Русильона. Онъ приводитъ страну въ порядокъ, устраиваетъ почты, но съ правомъ давать лошадей только королевскимъ посламъ, а не другимъ, подъ страхомъ смертной казни. Онъ заводитъ постоянное войско, имѣющее неоспоримое преимущество передъ временно собираемыми арміями васаловъ, и держитъ это войско въ своихъ рукахъ путемъ систематическаго шпіонства и безчеловѣчныхъ казней. Онъ убиваетъ, тѣмъ или другимъ путемъ, своихъ враговъ: С. Поля, герцога Немурскаго, онъ запружаетъ рѣку Мезу тѣлами людскими, жжотъ города, десятками лѣтъ держитъ заключенныхъ въ тюрьмахъ и. отъ поры до времени, доставляетъ себѣ удовольствіе подходить къ рѣшоткамъ и трунить надъ заключенными. Въ хроникахъ Коммина и Оливье де ла Марша обрисована достаточно четко личность Лудовика XI. Больной, готовясь къ смерти, онъ полюбопытствовалъ узнать, что написано о немъ монахами въ хроникѣ С. Дени. Ему принесли эту хронику, но само собою разумѣется въ ней не нашли о немъ ничего. Боясь смерти и желая узнать во что бы то ни стало, когда онъ умретъ, онъ велѣлъ вторично помазать себя на царство, просилъ, чтобы ему возможно осторожно сообщили о приближеніи смерти. Этого желанія умирающаго, слѣдовательно не страшнаго, короля не исполнили и смерть во-время закрыла эти глаза. Во-время потому что, путемъ лжи, обмановъ, и пытокъ Людовикъ XI достигъ весьма значительной политической силы. Долгая старость, при чудовищно развившейся подозрительности, могла провести въ исторію много такихъ дѣяній, такихъ страницъ, которыя были возможны только въ тѣ дни, и только для такого человѣка какимъ былъ Людовикъ XI. Контъ, въ своей картинѣ, изображаетъ одно изъ послѣднихъ увеселеній короля. Король покоится на кровати и улыбаясь смотритъ на пляску двухъ разодѣтыхъ поросятъ. Докторъ, стоя подлѣ него, слѣдитъ за пульсомъ больного. Молодой цыганъ, жена котораго наблюдаетъ за другими поросятами, сошедшими со сцены, или готовыми выйти на нее, бьетъ въ барабанъ и играетъ на дудкѣ. Королевскіе алебардисты и пажи любуются представленіемъ. Направо отъ зрителя, подлѣ камина, злобно поглядывая на все происходящее, молятся два монаха; это, конечно, будущіе хроникеры умирающаго. Готическая обстановка спальни, костюмы, простота общаго расположенія совершенно вѣрны. Умирающій король готовится унести съ собою въ могилу одинъ изъ невзрачныхъ, хотя и забавныхъ, образовъ земной жизни, съ которою, волею неволею, долженъ таки разстаться. Улыбка, мертвая на его лицѣ, выражаетъ особенное удовольствіе, испытываемое имъ при видѣ пляшущихъ поросятъ. Докторъ тоже улыбается—но улыбается совершенно иначе.

Въ этой послѣдней вещи своей Контъ остался вѣренъ себѣ: картина его говоритъ больше, чѣмъ на ней изображено. Эпилогомъ ей будетъ служить близкая смерть улыбающагося, и та радость, съ которою встрѣтилъ ее народъ.

С.

Островъ св. Елены.

(изъ записокъ о плаваніи въ атлантическомъ океанѣ).

(Продолженіе) *).

На островѣ св. Елены капитанъ рѣшилъ простоять четыре дня. Въ это время желающіе ѣздили на берегъ осмотрѣть городъ и Лонгвудъ—мѣсто Наполеонова заключенія. Мнѣ удалось попасть въ городъ послѣ всѣхъ. Шлюпка осторожно пристала къ старой каменной лѣстницѣ, образующей пристань, и отошла сейчасъ же «на бочки», не вдалекѣ расположенныя. Толпа разноцвѣтныхъ мальчишекъ встрѣтила насъ, и что это были за уморительные рожицы! Всѣ они точно звѣрьки какіе-нибудь; курчавые волосы у другихъ точно чорный войлокъ на головѣ; бронзовыя, кофейныя лица, всегда съ чорными выразительными глазами, заставляютъ любоваться ими. Костюмъ у нихъ самый легкій, самый дешовый и оригинальный. Вотъ поглядите,—одинъ уже на возрастѣ, а съ обнаженною головою и одѣтъ въ какую-то женскую рубашку и только. И печетъ эту голову, плечи и голыя руки знойное солнце, но онъ какъ ни въ чемъ не бывало; жары какъ будто и не замѣчаетъ; пробѣжитъ за вашей лошадью верстъ тридцать и не устанетъ и потъ не выступитъ у него. У другого мальчика одѣты брюки, за то нѣтъ рубашки; а вонъ маленькій негритенокъ, что вертится подъ ногами и все проситъ пенни, одѣтъ только въ одну жилетку. Я обратился къ одному изъ нихъ, который, казалось, былъ зажиточнѣе прочихъ,—у него не только были рубашка и брюки, но даже остатки какой-то фуражки торчали на его головѣ, а въ рукѣ было нѣсколько мѣдныхъ монетъ, которыми онъ безпрестанно звонилъ. Я попросилъ его бѣжать скорѣе впередъ и найдти для меня въ городѣ карету, для поѣздки въ Лонгвудъ (Longwood); обѣщалъ дать за труды шиллингъ и пошолъ дальше. Мальчишка проговорилъ разъ десять: all right, sir, и скрылся мигомъ изъ глазъ. Отъ пристани пришлось идти какъ разъ подъ отвѣсной скалой въ 4000 футовъ вышины. Къ ней лѣпились старые каменные дома, выстроенные внѣ городскихъ воротъ; они, казалось, выходили изъ городскаго попечительства, и своимъ грязнымъ видомъ и крошечными комнатами намекали на тѣ услужливые дома, гдѣ заѣзжему китобою, не ходя далеко въ городъ, можно найдти всѣ блага и удовольствія берега. Далѣе я прошолъ за третьей стѣнкой по самой платформѣ, гдѣ были расположены орудія немного стараго фасона и разставлены будки съ англійскими часовыми. Отсюда прошолъ чрезъ ворота въ городъ. Джемсъ-тоунъ развернулся короткою, широкою улицею, похожею больше на площадь; затѣмъ улица подавалась немного вправо и шла длинною узкою полосою вверхъ по ложбинѣ. На нее выбѣгали узкіе переулки, грязные закоулки, словомъ всѣ прелести запущеннаго, забытаго города, безъ всякой торговли, безъ промышленности, съ совершенно бѣднымъ населеніемъ, живущимъ только крошками, какія придется сорвать съ китобойнаго или военнаго матроса. Мы подошли къ гостиницѣ, пункту, который прежде всего посѣщаетъ всякій, шатающійся по свѣту туристъ. Гостиница была, конечно, англійская, и хотя не богатая, но достаточно удобная для моряковъ; въ ней пиво и портеръ были хорошаго качества и по умѣреннымъ цѣнамъ. Неподалеку отъ гостиницы, ближе къ городскимъ воротамъ, стоитъ до сихъ поръ высокій, трехэтажный домъ, въ которомъ Наполеонъ провелъ ночь, тотчасъ послѣ высадки его на берегъ св. Елены. Домъ являетъ очень печальный видъ: рамы выбиты, дверь главнаго входа съ улицы заколочена. Словомъ, онъ заброшенъ, оставленъ безъ всякаго употребленія, тогда какъ могъ бы быть хорошимъ жилымъ помѣщеніемъ.

Подкрѣпивъ себя въ гостиницѣ, я отправился въ компаніи нѣсколькихъ записныхъ туристовъ сперва осмотрѣть самый городъ и потомъ мѣсто бывшаго жилища Наполеона. Все представлялось здѣсь случайнымъ поселеніемъ, и дѣйствительно, зачѣмъ ѣхать сюда переселенцу по доброй волѣ, зная, что онъ найдетъ тутъ только голыя скалы; развѣ только позднѣе первыхъ поселеній пріѣхало добровольно нѣсколько торговцевъ европейскою дрянью. Коренное населеніе острова, и вмѣстѣ масса преобладающая, это метисы—смѣсь различныхъ племенъ; и потому общій колеръ здѣсь смуглый,—цвѣтъ значительно размножающагося новаго племени. Сильная бѣдность господствуетъ тутъ. Особенно выдается она если заглянуть въ коротенькіе, узкіе переулки, образуемые небольшими каменными стѣнками; за ними мазанки, каменныя клѣтки, гдѣ копошится чорное населеніе, получорное и совсѣмъ обѣднѣвшее бѣлое, промышляющее уже не добрымъ способомъ. Вообще нажить здѣсь ничего нельзя, а только прожить. Произведеній мѣстности, которыми бы можно вести торгъ населенію, нѣтъ. Всѣ промышляютъ, какъ я замѣтилъ выше, мелкими, случайными промыслами. Такъ напримѣръ, видишь въ домахъ на каждомъ шагу грязныя лавчонки, комнатки, гдѣ за придѣланнымъ наскоро прилавкомъ, продаютъ пиво и водку матросамъ останавливающихся здѣсь судовъ, большею частью военныхъ; тутъ же толкутся и цвѣтныя женщины, дошедшія до послѣдней степени матеріальнаго и нравственнаго упадка. Аристократію города составляютъ офицеры стоящаго здѣсь англійскаго гарнизона; они занимаютъ здѣсь лучшіе дома главной, небольшой улицы. Нѣсколько консуловъ проживаютъ тутъ; вѣроятно, есть и купцы, у которыхъ можно найдти кое-какую провизію

*) См. № 35 «Всем. Иллюстр.».

для приходящихъ на эту станцію судовъ. Купить на память здѣсь нечего; показывали, впрочемъ, въ одной лавкѣ альбомъ острова, литографированный въ Лондонѣ, но виды вышли очень неудачны, такъ что не стоило и покупать. Предлагали еще браслеты дамскіе, сдѣланные изъ зеренъ какого-то плода, но и это не очень изящная вещь.

Въ городѣ, въ двухъ мѣстахъ, построены щегольскія казармы для гарнизона; онѣ принадлежатъ къ лучшимъ зданіямъ въ городкѣ. Солдаты бравы, смотрятъ весело, и повидимому достаточно независимы внѣ службы; они прекрасно ведутъ себя, изящно одѣваются и всѣ довольно зажиточны. Выправка у нихъ хоть и военная, но смягчается англійскою порядочностью; англійская кровь всегда одинаковаго достоинства, и въ первомъ лордѣ старой метрополіи и въ послѣднемъ солдатѣ какого-нибудь далеко заброшеннаго гарнизона. Нельзя сказать того же про солдатъ и матросовъ другихъ націй, за исключеніемъ развѣ еще французовъ, обладающихъ своимъ національнымъ шикомъ въ совершенствѣ. Для ученій и парадовъ у обѣихъ казармъ сдѣланы превосходные плацы, огороженные невысокою каменною стѣнкою.

(Продолженіе будетъ).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— Въ Помпеѣ, по словамъ газеты «Pungolo», сдѣлано недавно весьма важное открытіе. Въ недавно открытой камерѣ найдена картина, изображающая помпейскій циркъ, незадолго до погребенія города подъ потокомъ лавы. Судя по этой картинѣ, вокругъ амфитеатра были посажены деревья. Живопись не представляетъ ничего замѣчательнаго, но картина имѣетъ историческое значеніе, она представляетъ, какъ кажется, битву между жителями Ноцеры съ помпейцами, о которой разсказываютъ современные писатели и въ которой погибло нѣсколько сотъ человѣкъ. Около цирка возвышается высокое зданіе, котораго до сихъ поръ не отыскано и слѣдовъ.

— При срытіи церкви Св. Доминика въ Кремонѣ, нашли гробницу знаменитаго фабриканта скрипокъ, Страдиварія. Городской совѣтъ распорядился о перенесеніи останковъ Страдиварія на городское кладбище, въ особо-устроенный склепъ, на которомъ будетъ укрѣплена доска съ именемъ этого единственнаго въ своемъ родѣ художника; когда будетъ готовъ пантеонъ въ Кремонѣ, то прахъ Страдиварія займетъ въ немъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ.

Географія.

— Императрица французовъ учредила ежегодную премію въ 10,000 франковъ, при парижскомъ географическомъ обществѣ, которая будетъ выдаваться французамъ за путешествія, сочиненія, открытія, работы или предпріятія, предпринимаемыя съ цѣлью расширенія и распространенія географическихъ свѣдѣній, или на пользу международныхъ торговыхъ сношеній Франціи.

— Въ водѣ Ріо-Винагре, въ тропической Америкѣ, еще Гумбольдъ открылъ присутствіе свободной сѣрной кислоты. Рѣка эта получаетъ начало на вершинѣ недосягаемаго вулкана Пурасе, имѣющаго 3,500 метровъ высоты надъ поверхностью моря. По вычисленію Буссенго, рѣка эта приноситъ въ сутки 34,784 кубическихъ метръ воды, содержащей 37, 611 килограмовъ сѣрной и 31,654 килограма хлористоводородной кислоты. Съ высоты 125 метровъ Ріо-Винагре впадаетъ въ Ріо-Каука; на разстояніи 16 или 18 километровъ отъ мѣста совпаденія этихъ рѣкъ вода не содержитъ въ себѣ ни одной рыбы. Вулканъ Пурасе состоитъ изъ трахита; онъ не имѣетъ большого кратера на вершинѣ, но множество мелкихъ отверстій. Главное изъ этихъ отверстій представляетъ вертикальную щель въ два метра длины и въ метръ ширины, покрытую слоемъ чистой сѣры въ измельченномъ состояніи, доходящимъ до 50 сантиметровъ толщины. Шумъ, слышимый вблизи этого отверстія, похожъ на шумъ отъ двадцати паровыхъ машинъ, въ моментъ выпусканія изъ нихъ пара.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е сентября.

Сентября.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
				в.	в.			в.	в.
1	4.2	5 22	6 28	3 7	9 54	5 27	6 24	2 37	10 22
3	4.9	5 27	6 22	4 50	11 45	5 31	6 18	4 20	—
					у.				у.
5	5.6	5 31	6 16	5 46	0 53	5 35	6 13	5 25	1 16
7	6.3	5 36	6 10	6 20	3 19	5 38	6 8	6 7	3 32
9	7.0	5 41	6 4	6 44	5 45	5 42	6 2	6 41	5 48
11	7.7	5 45	5 58	7 7	8 11	5 46	5 57	7 14	8 5
13	8.4	5 50	5 62	7 38	10 39	5 50	5 52	7 54	10 23
					в.				в.
15	9.1	5 55	5 46	8 29	1 5	5 54	5 47	8 53	0 39

Чтобы получить гражданское время, изъ показанія солнечныхъ часовъ слѣдуетъ вычитать число минутъ первой графы.

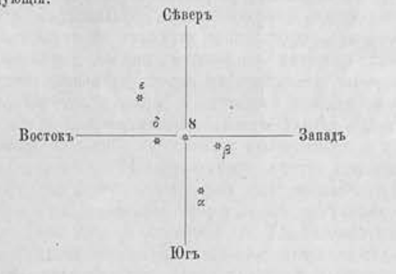
Солнце 2-го сентября вступаетъ въ созвѣздіе Дѣвы; 11-го сентября (по петербургскому времени въ 2,5 часа утра) оно вступаетъ въ знакъ вѣсовъ; съ этого момента начинается осень.

Полнолуніе 8-го сентября, послѣдняя четверть луны 16-го.

Планеты. 13-го сентября Меркурій достигаетъ наибольшаго восточнаго удаленія отъ солнца.

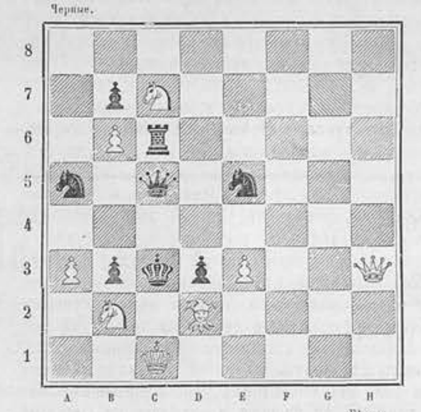
Изъ малыхъ планетъ въ противостояніи съ солнцемъ Паллада (11-го) сентября.

Около часу ночи проходитъ чрезъ меридіанъ созвѣздіе Кассіопеи, отстоящее отъ полюса на 30°. Главныя звѣзды его слѣдующія:



ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 27.

С. Лойда:



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

Кореспонденція.

Г-ну П—ву, въ Кронштадтѣ. Благодаримъ васъ за присылку шахматной задачи; но напечатать ее не можемъ, потому что, какъ можете видѣть изъ прилагаемаго рѣшенія, матъ дѣлается въ *три* хода, а именно:

1. h5—h6† / e6—e5 — 2. f8—f5† / e5—d4 — c3—b5† и матъ.

g5—h6: / —f6 — f8—e7† и матъ.

Почтовый Ящикъ.

Г. Н. Л. въ Петербургѣ. Благодаримъ васъ за сочувствіе къ нашему изданію, высказанное въ письмѣ вашемъ. Еслибы всѣ подписчики также, какъ вы, заботились о добромъ имени изданій, постоянно читаемыхъ ими, то навѣрно въ нашей литературѣ было бы меньше пасквилей и всяческихъ ругательствъ. Вы указываете намъ на нѣкоторую газетку изъ мелкой пресы, которая обвиняетъ насъ чуть не въ подлогѣ, потому что подъ изображеніями «Кіево-печерской лавры», мы обозначили «Мѣста, посѣщенные Ихъ Величествами, на пути въ Крымъ». Вы совершенно справедливо ссылаетесь на 90 № «Кіевлянина», въ которомъ сказано, что Ихъ Императорскія Величества посѣтители не только лавру, но «и кіевскіе храмы и поклонились святынѣ кіевской». Вы удивляетесь, что газета, никогда не печатающая телеграмъ, утверждаетъ, что телеграма извѣстная ее, т. е. газетку, будто вышеприведенныхъ фактовъ не было, когда они перепечатаны *во всѣхъ газетахъ* и, по всему вѣроятію, и въ самой газеткѣ, ссылающейся на мнимыя телеграмы. Ваше изумленіе и негодованіе вполнѣ законны, но мы не согласны съ вашимъ мнѣніемъ, что намъ слѣдуетъ отвѣчать сказанной газеткѣ. На всѣ клязуы, подобныхъ этой газеткѣ изданій, отвѣтъ можетъ быть одинъ — судебное преслѣдованіе. Мы не считаемъ нужнымъ звать ее на этотъ разъ въ судъ; полемика же съ ней невозможна и не нужна. Невозможна потому, что она настрочитъ новыя кляузы, хуже первыхъ, и даже напишетъ, что ей доподлинно извѣстно кто, какъ и почему, и какими чернилами писалъ данную статью; словомъ, сочинитъ она по этому случаю такую сплетню, что уши завянутъ. Что это такъ именно бываетъ мы могли убѣдиться на дняхъ. Не нужна же полемика потому, что, благодаря Бога, у насъ разные читатели съ кляузной газеткой. Она попадается въ руки нашимъ читателямъ такъ же случайно, какъ попалась и вамъ. При этомъ, чтобы успокоить и развеселить васъ, позволяемъ себѣ разсказать маленькій анекдотъ. Въ одномъ изъ номеровъ нашего изданія былъ помѣщенъ портретъ Алана Кардека, съ подписью «шарлатанъ-спиритъ». Одна кляузная газетка (та-ли, о которой вы пишите, или другая, право хорошенько не упомнимъ, — всѣ онѣ одного поля ягода) за эту подпись обвинила насъ въ невѣріи, вольнодумствѣ и еще въ чемъ-то. Мы, по обычаю, не отвѣчали. Что же? черезъ недѣлю, въ той же газеткѣ, авторъ статьи противъ насъ былъ обвиненъ въ невѣріи, вольнодумствѣ и еще въ чемъ-то худшемъ. Вотъ образчикъ нравовъ нашей мелочной пресы. И вы настаиваете, чтобъ мы отвѣчали на подобныя нападки! Помилуйте! «Не хорошо, безобразно!» какъ говоритъ половой въ «Доходномъ мѣстѣ».

Г. Р. М. въ Балтѣ. Сердечно благодаримъ васъ за фотографическій снимокъ несчастія на кіево-балтской желѣзной дорогѣ, 22-го августа. Рисунокъ съ него помѣщаемъ въ сегодняшнемъ номерѣ.

Стат. сов. Б. въ К. Каждую получаемую нами жалобу на неисправную доставку журнала почтою мы тотчасъ же передаемъ въ здѣшній почтамтъ для удовлетворенія. Если въ самомъ непродолжительномъ времени вы не будете удовлетворены, то сообщите объ этомъ, чтобы мы могли указать почтамту на вашу жалобу; газетная экспедиція, по закону, обязана пополнять для подписчиковъ №№, утраченные при пересылкѣ, и потому контроль въ ней съ каждымъ днемъ улучшается.

Г. С. въ Одессѣ. Мы съ удовольствіемъ примемъ отъ каждаго изъ нашихъ читателей рисунки всякихъ современныхъ событій, хотя-бы въ самыхъ легкихъ эскизахъ, но только, чтобы они были вѣрны съ дѣйствительностью.

Капитану Б. въ Тифлисѣ. Виды Кавказа и Туркестана будутъ помѣщены, какъ только позволитъ мѣсто въ журналѣ.

Господину А. въ Москвѣ. Высылка журнала заграницу, въ теченіи двухъ мѣсяцовъ, на имя абонента, подписавшагося въ Россіи, представитъ, при существующемъ почтовомъ порядкѣ, большія затрудненія. Но вы можете встрѣтить «Всемірную Иллюстрацію» въ Берлинѣ въ кафѣ Spargnapani, unter den Linden, а въ Парижѣ въ Café de la Rotonde и нѣкоторыхъ другихъ

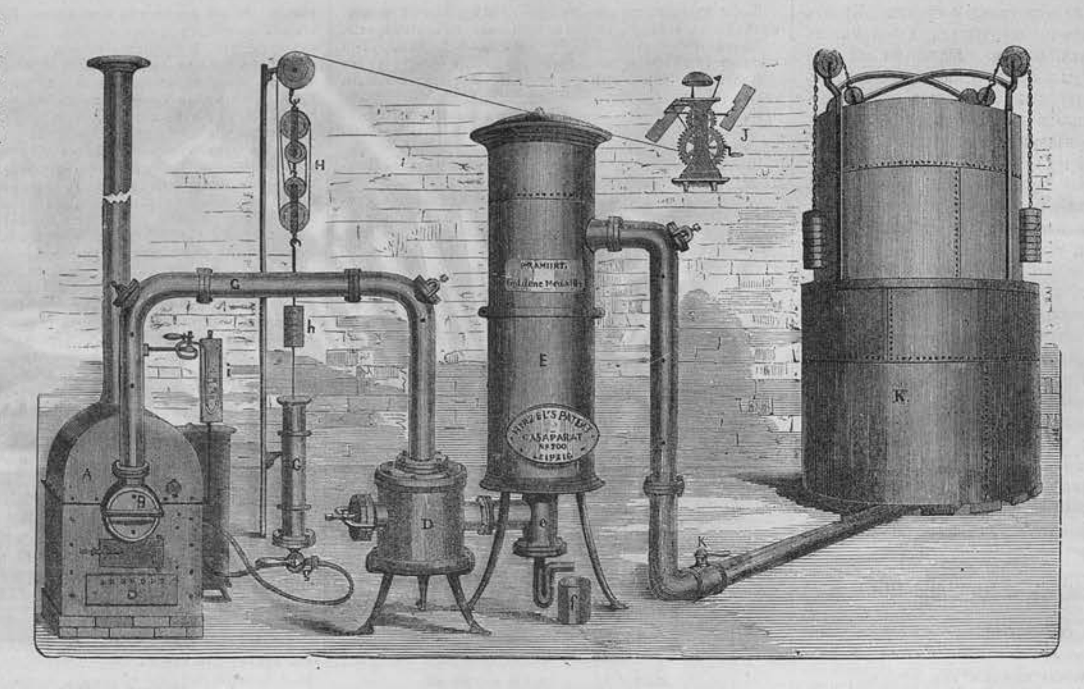
Смроцкъ, В. А. М. Разрѣшеніе намѣстника по вашему дѣлу получено.

Патентованный газовый приборъ Гирцеля.

При помощи газоваго прибора Гирцеля, изображеніе котораго мы прилагаемъ въ этомъ номерѣ нашего журнала, небольшіе города и мѣстечки, отдаленные путевые дворы желѣзныхъ дорогъ и различныя отдѣльныя учрежденія могутъ весьма удобно получать освѣтительный газъ и пользоваться всѣми удобствами газоваго освѣщенія, которое притомъ гораздо лучше и дешевле газоваго освѣщенія въ большихъ городахъ.

Професоръ, докторъ Гейнрихъ Гирцель, изъ Лейпцига, изобрѣлъ свой приборъ еще три года тому назадъ, но въ теченіи послѣдняго времени почти совершенно измѣнилъ его устройство и усовершенствовалъ отдѣльныя его части, хотя первоначальный принципъ и не подвергся никакимъ измѣненіямъ. Нашъ рисунокъ представляетъ небольшой переносный газовый приборъ Гирцеля, могущій служить на 70 газовыхъ рожковъ. *A*—есть небольшая печка для ретэрты, могущая, въ случаѣ нужды, служить для отапливанія небольшого помѣщенія, напр. какой-нибудь мастерской. *B* есть небольшая стеклянная реторта, лежащая въ печкѣ. *C*—трубка, по которой проходитъ газъ, образующійся въ ретортѣ. *D*—приборъ для очищенія газа при помощи воды, препятствующій въ то же время возвращенію газа изъ газометра въ реторту. *E*—конденсаторъ для охлажденія газа и дальнѣйшаго его очищенія отъ масляннистыхъ веществъ. Всѣ масляннистыя вещества, остающіяся въ конденсаторѣ *E* и въ гидравлическомъ приборѣ *D*, а количество ихъ весьма незначительно, стекаютъ въ резервуаръ *e*, придѣланный къ нижней части конденсатора, а изъ этого резервуара—въ подставленный подъ него сосудъ *f*. Изъ конденсатора газъ, при помощи соединительной газопроводной трубки, запирающейся краномъ *k*, проходитъ въ газометръ *K*, сдѣланный изъ жести. Весь приборъ разъ приведенный въ дѣйствіе, работаетъ почти самъ. Матерьялъ, потребный для развитія газа (остатки петролеума, смоляныя масла, жирныя масла или жирные остатки мыльной воды и проч.), наливается въ резервуаръ *F*, закрывающійся крышкою и въ то же время топкою печки ретортъ *B* накаливается до красна. Затѣмъ, помощью регулятора *I* и системы блоковъ *H*, вытягивается поршень весьма старательно выточеннаго насоса *G* а затѣмъ ставятъ кранъ *g*, придѣланный къ нижней части насоса въ такое положеніе, какъ показано на рисункѣ. Понятно, что при вытягиваніи поршня, матеріялъ для образованія газа высасывается изъ резервуара *F* въ трубку насоса *g*, которая совершенно наполняется. Послѣ этого кранъ *g* повертывается такимъ образомъ, что ручка его ставится въ положеніе, противоположное показанному на рисункѣ, вслѣдствіе чего соединеніе резервуара съ насосомъ снова замыкается, а открывается другое соединеніе съ заднею частью реторты, видимой на рисункѣ за печкою. На стержень поршня навѣшивается грузъ *h*, что совершается по возможности одинаковымъ образомъ, при каждомъ привѣшиваніи новаго груза и регуляторъ *I* приводится въ движеніе. Поршень опускается внизъ и выдавливаетъ изъ насосовой

масло, которое, входя тонкою струею въ раскаленную реторту, тотчасъ превращается въ газъ. Во время своего движенія, регуляторъ *J* приводитъ въ дѣйствіе звонокъ, который даетъ знать работнику о правильности дѣйствія всего прибора, такъ что онъ, въ это время, можетъ быть занятъ, вблизи прибора, чѣмъ-нибудь другимъ, только долженъ поддерживать небольшой огонь подъ ретортою и заводить регуляторъ, что производится каждый часъ. Манометръ *i* у газопроводной трубы *C* показываетъ силу давленія въ приборѣ. Приборъ Гирцеля вошолъ уже въ Германіи въ большое употребленіе, даже въ городахъ, освѣщенныхъ газомъ; самое большое его примѣненіе въ отдѣльныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, такъ какъ добываемый помощью его газъ стоитъ гораздо дешевле газа, проводимаго въ эти заведенія съ большихъ газовыхъ заводовъ. Многія фабрики, имѣвшія прежде газовые небольшіе заводы для собственнаго употребленія, замѣнили ихъ газовыми приборами Гирцеля, такъ какъ польза этого прибора вполнѣ очевидна. Гирцель получилъ за свой приборъ большую золотую медаль на выставкѣ машинъ въ Лейпцигѣ. Лица, желающія пріобрѣсти газовый апаратъ Гирцеля, могутъ обращаться съ заказами непосредственно къ нему самому (Leipzig Weststrasse 48).



Патентованный газовый приборъ Гирцеля.

ОСЕННIЯ МОДЫ 1869 года.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 37.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданiяхъ**, въ количествѣ 48 **номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченiи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлiй въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), **6 выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или **12** для перваго изданiя) **модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшiя и лучшiя повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенiя, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкiя статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картин.**, безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданiю, т. е., **съ 24 раскраш. картин.**, безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го iюня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДIЕ, т. е. съ 1-го iюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданiю: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданiю: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ прiобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодiе 1869 года**, Редакцiя покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакцiи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССIИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна **3 руб.**, съ перес. **3 руб. 50 коп.**

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленiю улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНIЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна **75 к.**; съ перес. **1 р. с.**

АПТЕКАРСКIЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКIЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линiи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одеколонъ и кремы.
Пино. Духи Вiолетъ де Пармъ.
Вiоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочiе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велiй. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марiа Фарина, Ж. Ф. Фарина, К. М. Фарина, Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисiоперъ).
С. Сiу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисiоперъ).

Подробные прейсъ-куранты по требованiю посылаются немедленно чрезъ почту.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНIЯ

ДЛЯ НАПЕЧАТАНIЯ ВЪ ИЗДАВАЕМОМЪ МНОЮ:

ВСЕОБЩЕМЪ КАЛЕНДАРѢ

1870 года

будутъ приниматься **только до 10 Сентября**, послѣ чего прiемъ означенныхъ объявленiй прекратится.

Редакцiя «ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ» находится въ С-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Германъ Гоппе.

ПАНСIОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ,

въ Лютри, близъ Лозанны, на берегу Женевскаго озера.

Преподаванiе на французскомъ и англiйскомъ языкахъ; музыка и рисованiе. **Цѣна за содержанiе и обученiе 900 франковъ** въ годъ. За ближайшими свѣдѣнiями обращаться къ директрисѣ, г-жѣ Луизѣ Миллеръ; ручательство за достоинство пансiона принимаетъ на себя г. Гекордонъ, пасторъ въ Лютри.

Жители всѣхъ городовъ Россiи, кромѣ С.-Петербурга, желающiе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться **къ единственному по всей Россiи агенту компанiи Вильконса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матерiаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 29 Августа 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографiя и Литографiя А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 37.
6 СЕНТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Карлъ XV, король шведскій и норвежскій.

Карлъ XV, король шведскій и норвежскій, старшій сынъ короля Оскара I, родился въ Стокгольмѣ 9 мая 1826 года и вступилъ на престолъ, по смерти своего отца, 8 іюля 1859 г. Онъ былъ коронованъ въ Стокгольмѣ 3 мая, въ Дронтгеймѣ,—5 августа 1860 г.—19 іюня 1850 онъ вступилъ въ бракъ съ голандской принцесой Луизой Оранской; отъ этого брака 31 октября 1851 г. родилась дочь Луиза-Жозефина-Евгенія, нынѣ супруга наслѣднаго принца датскаго (см. 35 № Вс. Илл.). Наслѣдникомъ Карла XV считается его младшій братъ Оскаръ, герцогъ остготландскій.

Король Карлъ XV—богато одаренная натура; онъ извѣстенъ, какъ писатель. Его стихи переведены на нѣмецкій языкъ (Dichtungen von C. Aus dem Schwedischen von A. von Winterfeld Berl. 1866). Въ политическомъ отношеніи, онъ замѣчателенъ, какъ жаркій приверженецъ идеи скандинавскаго единства. При посѣщеніи въ 1857 году Копенгагена, онъ, въ одной изъ офиціальныхъ рѣчей, прямо высказался въ пользу этой идеи. Съ покойнымъ датскимъ королемъ Фридрихомъ VII онъ былъ связанъ личной дружбой и эйдеръ-датско-скандинавская партія въ Даніи прочила его даже въ наслѣдники датскаго

Карлъ XV, король шведскій и норвежскій.

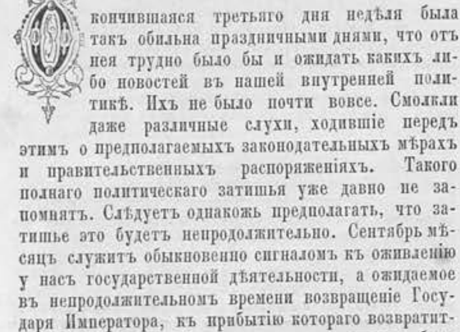
престола, причемъ приходилось устранить отъ престола принца Христіана, нынѣ короля Христіана IX. Этого не случилось, но тогда-же родилась мысль о родственномъ союзѣ обѣихъ династій. Мысль эта осуществилась, такъ сказать, на днахъ; мы уже говорили, что бракъ наслѣднаго принца датскаго съ принцесой Луизой шведской можетъ способствовать осуществленію идеи скандинавскаго единства.

Во время датско-германской распри, король Карлъ XV оказывалъ датчанамъ ревностную помощь дипломатическимъ путемъ. Онъ тогда снова произнесъ рѣчь о необходимости оборонительнаго союза для защиты эйдерской границы и еще въ августѣ 1863 года шли объ этомъ переговоры, не приведшіе ни къ чему положительному. Во время датсконѣмецкой войны 1864 года, Карлъ XV протестовалъ противъ занятія Шлезвига и сталъ готовиться къ вооруженному вмѣшательству на сушѣ и на морѣ. Но въ Швеціи и Норвегіи обнаружилось явное нежеланіе вступить въ войну. Притомъ западныя державы рѣшились быть нейтральными, и Карлъ XV послѣдовалъ ихъ примѣру. Онъ ограничился дипломатической поддержкой Даніи на безплодной лондонской конференціи.

Въ сесію 1865—1866 года шведскаго рейхстага удалось Карлу XV ввести давно желанныя измѣненія въ старинную шведскую конституцію.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

2-го сентября 1869 года.



кончившаяся третьяго дня недѣля была такъ обильна праздничными днями, что отъ нея трудно было бы и ожидать какихъ либо новостей въ нашей внутренней политикѣ. Ихъ не было почти вовсе. Смолкли даже различные слухи, ходившіе передъ этимъ о предполагаемыхъ законодательныхъ мѣрахъ и правительственныхъ распоряженіяхъ. Такого полнаго политическаго затишья уже давно не запомнятъ. Слѣдуетъ однакожь предполагать, что затишье это будетъ непродолжительно. Сентябрь мѣсяцъ служитъ обыкновенно сигналомъ къ оживленію у насъ государственной дѣятельности, а ожидаемое въ непродолжительномъ времени возвращеніе Государя Императора, къ прибытію котораго возвратятся на свои посты большая часть министровъ, безъ сомнѣнія, заставитъ окончательно войдти въ свою колею нашу политическую жизнь.

Въ настоящую же минуту единственный вопросъ, касающійся этой жизни возбуждается эпизодомъ, происходящимъ внѣ Россіи, а именно заграничными поѣздками нашего канцлера, князя А. М. Горчакова. Иностранныя газеты недавно извѣстили насъ, что князь имѣлъ въ Гейдельбергѣ свиданіе съ англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, лордомъ Кларендономъ и что на этомъ совѣщаніи двухъ дипломатовъ присутствовалъ баварскій первый министръ князь Гогенлоэ. Затѣмъ другія газеты извѣстили, что князь Горчаковъ отправился и прибылъ въ Парижъ, гдѣ также имѣлъ свиданія съ разными, высокопоставленными въ дипломатическомъ мірѣ, личностями.

Если всѣ эти извѣстія справедливы, то бесѣды нашего канцлера съ иностранными дипломатами имѣютъ несомнѣнно политическую цѣль, хотя до сихъ поръ еще нигдѣ не встрѣчается ни малѣйшаго намека на сущность такой цѣли. Дѣло однакожь въ томъ, что нѣкоторыя офиціозныя германскія и французскія газеты, съ довольно странною въ подобномъ случаѣ самоувѣренностію, отвергаютъ самый фактъ свиданій князя съ названными выше дипломатами и даже прибытіе его въ Парижъ. Одна изъ офиціозныхъ баварскихъ газетъ упорно утверждаетъ, что князь Гогенлоэ даже и не думалъ ѣздить на свиданіе съ рускимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а французская газета «Patrie» опровергаетъ слухъ о прибытіи князя Горчакова въ Парижъ. Во всемъ этомъ есть что-то загадочное, отчасти похожее на мистификацію, хотя и не легко догадаться какая можетъ быть цѣль у мистификаторовъ.

Въ области иностранной политики самымъ крупнымъ фактомъ остается, по прежнему, все еще продолжающаяся болѣзнь императора Наполеона. Парижъ находится въ сильнѣйшемъ волненіи и какомъ-то тревожномъ ожиданіи. На биржѣ, представляющей лучшій барометръ настроенія публики—постоянная лихорадка. Курсы на ренту повышаются и понижаются по нѣсколько разъ во день, но вообще стоятъ довольно низко. Слухи самого противорѣчиваго свойства перекрещиваются непрерывно въ теченіи цѣлаго дня и, по принятому обыкновенію, всѣ оказываются преувеличенными то въ ту, то въ другую сторону. Правды не знаетъ положительно никто, потому что въ Сен-Клу (гдѣ находится больной императоръ), по обыкновенію, приняты всѣ мѣры, чтобъ этой правды невозможно было добиться. Парижане очень хорошо знаютъ объ этихъ мѣрахъ и потому относятся съ крайнимъ недовѣріемъ ко всѣмъ офиціальнымъ успокоительнымъ извѣстіямъ, обнаруживая въ то же время крайнюю и совершенно понятную неохоту вѣрить слухамъ противоположнаго свойства. Изъ всего этого, взятаго вмѣстѣ, выходитъ нѣчто крайне невыносимое и раздражающее нервы людей, пуще огня опасающихся тѣхъ политическихъ потрясеній, которыя почти неизбѣжно повлекла бы за собой возможная катастрофа.

Впрочемъ, если въ слухахъ о тяжеломъ свойствѣ нынѣшней болѣзни императора, справедлива хоть половина того, что говорятъ, то Наполеону III-му слѣдуетъ отдать справедливость, что онъ геройски жертвуетъ собою для успокоенія взволнованныхъ умовъ. На дняхъ онъ пріѣхалъ изъ Сен Клу въ Парижъ вмѣстѣ съ своею супругою, только что вернувшеюся изъ своего корсиканскаго путешествія и разъѣзжалъ по улицамъ въ открытомъ экипажѣ. Это появленіе императора ослабило, отчасти, тревожные слухи, но однакожь совсѣмъ ихъ не уничтожило и многіе убѣждены, что, для того чтобъ сдѣлать возможною свою поѣздку, Наполеонъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ сильнѣйшимъ и несовсѣмъ то безопаснымъ возбуждающимъ средствамъ, вопреки представленіямъ докторовъ.

Поѣздка императрицы Евгеніи и императорскаго принца въ Корсику, повидимому, не имѣла тѣхъ результатовъ, какихъ отъ нея ожидали. Супруга императора и юный сынъ его были встрѣчены корсиканцами довольно холодно и кромѣ заказнаго энтузіазма офиціальныхъ встрѣчъ, не видѣли ничего, чтобы могло доказать имъ, что корсиканцы смотрятъ на супругу и сына нынѣшняго императора, какъ на лицъ имѣющихъ что-либо общее съ ихъ великимъ землякомъ, основателемъ династіи Наполеонидовъ. Удивляться этому особенно нечего, если вспомнить разные слухи о происхожденіи нынѣшняго представителя этой династіи, слухи, въ которыхъ, можетъ быть, нѣтъ тѣни правды, но которые однакожь сильно и повсемѣстно распространены во Франціи.

Французскій сенатъ утвердилъ наконецъ сенатское постановленіе о предположенныхъ реформахъ конституціи, утвердилъ безъ всякихъ измѣненій и громаднымъ большинствомъ голосовъ (129 противъ 3-хъ). Этой формальности предшествовали однакожь весьма оживленныя пренія, въ которыхъ достопочтенные сенаторы заявили себя, по большей части, съ крайне невыгодной стороны. Многія изъ произнесенныхъ ими рѣчей, въ сущности своей, были очень комичны. Онѣ вертѣлись на той идеѣ, что хотя ораторъ вовсе не признаетъ необходимости реформъ и даже считаетъ ихъ несовсѣмъ-то безопасными, но такъ какъ правительство требуетъ его согласія на нихъ, то онъ, хоть и скрѣпя сердце, а—нечего дѣлать!—соглашается. Только весьма немногіе изъ ораторовъ позволили себѣ кое-какія отступленія отъ этой формулы, а объявить замѣненныя реформы недостаточными рѣшился только одинъ—принцъ Наполеонъ.

Рѣчь, произнесенная двоюроднымъ братомъ императора въ сенатѣ, составляетъ своего рода политическое событіе. Весьма многіе убѣждены въ Парижѣ, что она сказано не просто, а въ виду возможности скорой борьбы за регенство съ императрицею Евгеніею. Такой смыслъ словамъ принца придаютъ главнымъ образомъ потому, что онъ, въ первый разъ въ жизни, началъ рѣчь заявленіемъ преданности царствующей династіи, при чемъ однакожь умолчалъ объ императрицѣ. За этимъ заявленіемъ слѣдовало несовсѣмъ-то связное и весьма широковѣщательное требованіе расширенія предположенныхъ реформъ въ самомъ либеральномъ смыслѣ.

Принцу Наполеону отвѣчалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Форкадъ ла Рокеттъ, и отвѣчалъ довольно рѣзко. Смыслъ его рѣчи былъ таковъ, что правительство не дозволитъ увлечь себя далѣе, чѣмъ само оно рѣшилось идти, но между сенаторами нашлись люди, которыхъ не удовлетворила эта категорическая отповѣдь и они въ усердіи своемъ пошли далѣе, наускавъ на принца-оратора извѣстнаго реакціонера и клерикала, графа Сегюра д'Агессо. Сегюръ, не обинуясь, обозвалъ рѣчь двоюроднаго брата императора «скандаломъ» и вызвалъ цѣлую бурю въ сенатѣ. Самъ президентъ Руэръ, крайне враждебно расположенный къ принцу, счолъ нужнымъ остановить его противника. Что же касается до кузена императора, то онъ ограничился тѣмъ, что въ видѣ отвѣта Сегюру, отпустилъ банально-колкую фразу: «Скандалъ не моя рѣчь, а ваши слова...» Друзья принца находятъ такой отвѣтъ весьма достойнымъ и остроумнымъ, но намъ онъ почему-то напомнилъ тѣ перебранки старыхъ бабъ и очень юныхъ школяровъ, въ которыхъ каждая сторона сваливаетъ на другую одно и то же обвиненіе.

Такъ или иначе, но дѣло все-таки кончилось полнымъ и безпрекословнымъ утвержденіемъ правительственнаго проэкта. Сенатское постановленіе состоялось и, утвержденное подписью императора, обнародовано во всеобщее свѣдѣніе. Рубиконъ перейденъ. Періодъ самоличнаго правленія кончился для второй имперіи, и она вступила въ новый фазисъ правленія дѣйствительно конституціоннаго. Въ этихъ словахъ вовсе нѣтъ предвзятаго оптимизма, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Мы очень хорошо понимаемъ, что оговорки и недомолвки новой конституціи имѣютъ цѣлью придать ей *призрачный* характеръ, но можно навѣрное сказать, что такая попытка не достигнетъ своей цѣли. Новая конституція даетъ націи слишкомъ много, для того чтобы она не съумѣла или не могла забрать въ свои руки тѣмъ или другимъ способомъ и остальнаго, еще недостающаго для приданія этой конституціи характера полной *серьозности*. Первая же законодательная сесія, по всей вѣроятности, докажетъ справедливость такого взгляда на дѣло.

Когда начнется эта сесія—еще неизвѣстно. Правительство обнаруживаетъ, повидимому, желаніе оттянуть ея открытіе, которому нынѣ, по распущеніи сената, уже ничто не препятствуетъ. Опозиціонная журналистика, съ своей стороны, настаиваетъ на распущеніи палаты и на новыхъ выборахъ, но она врядъ-ли достигнетъ своей цѣли и можетъ быть даже ускоритъ своими выходками созваніе нынѣшней палаты, котораго ждутъ съ нетерпѣніемъ члены всѣхъ ея фракцій, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ до сихъ поръ еще не утверждены на своихъ мѣстахъ, такъ какъ законодательный корпусъ былъ распущенъ прежде, чѣмъ окончилась повѣрка выборовъ.

Съ открытіемъ засѣданій палаты для правительства наступитъ новый рядъ затрудненій и непріятностей. Многіе изъ депутатовъ большинства, по всей вѣроятности, подвергнутся забалотированію, придется производить дополнительные выборы и въ томъ числѣ новые выборы въ самомъ Парижѣ, такъ какъ два изъ его депутатовъ (Бансель и Гамбетта) отказались отъ своихъ мѣстъ въ пользу другихъ, тоже избравшихъ ихъ, провинціальныхъ округовъ. Кандидатами въ парижскихъ округахъ явятся люди, принадлежащіе къ самой крайней партіи, Рошфоръ, Рожаръ, а можетъ быть Ледрю Ролленъ и знаменитый соціалистъ Викторъ Консидеранъ, возвратившійся на-дняхъ въ Парижъ, въ силу амнистіи 3 (15) августа. Выставить не только правительственныхъ, но и просто хоть мало-мальски умѣренныхъ въ своей опозиціи конкурентовъ этимъ «непримиримымъ»—не откуда, а потому, по всей вѣроятности, Рошфоръ и Консидеранъ будутъ выбраны. Въ провинціи выборы тоже врядъ-ли будутъ благопріятны правительству. Все это, взятое вмѣстѣ, усилитъ численность, а съ нею и силу опозиціи.

Извѣстная уже читателямъ ретроспективная перебранка между вѣнскимъ и берлинскимъ кабинетами окончилась столь же оригинальнымъ образомъ, какъ и началась. Берлинскій кабинетъ, хотя и въ отсутствіи г. Бисмарка, но съ свойственной только этому государственному министру безцеремонностью, объявилъ, что ему надоѣло препираться о пустякахъ съ г. Бейстомъ, и что впредь онъ не намѣренъ отвѣчать на его депеши. Австрійскій канцлеръ, съ свойственной ему невозмутимостью, проглотилъ эту горькую пилюлю, да еще, говорятъ, весьма любезно поблагодарилъ за науку. Стоило, нечего сказать, поднимать цѣлую исторію, чтобъ придти къ этому.

Князь Карлъ румынскій, по возвращеніи своемъ въ Букарестъ изъ Ливадіи, почти немедленно собрался въ новое путешествіе къ другимъ европейскимъ дворамъ. Въ настоящее время онъ находится въ Вѣнѣ, откуда собирается въ Парижъ, Лондонъ

и Берлинъ. Цѣль этой новой поѣздки, по всей вѣроятности, офиціальные визиты къ европейскимъ дворамъ, сдѣлавшіеся почти необходимою формальностью, послѣ посѣщенія Ливадіи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Правительств. Вѣстн.» обнародовалъ слѣдующія телеграмы изъ Ливадіи, отъ 27 августа: Государь Императоръ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, но теперь совершенно поправляется и выѣзжаетъ. Государыня Императрица нездорова вслѣдствіе простуды, но, благодаря Бога, нѣтъ никакихъ признаковъ, могущихъ внушать опасенія.

— Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Государыней Цесаревной, вчера вечеромъ, изволили отплыть на императорской паровой яхтѣ «Тигръ» въ Севастополь. Возвращенія Ихъ Высочествъ ожидаютъ завтра.

— Ливадія, 30-го августа. Здоровье Государыни Императрицы, хотя медленно, поправляется, не представляя впрочемъ, благодаря Бога, никакого опасенія. Государь Императоръ находится въ вожделѣнномъ здравіи.

— Ливадія, 31-го августа Государь Императоръ вчера передъ обѣдней изволилъ принимать поздравленія отъ лицъ свиты и высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а также представителей дворянства и земства новороссійскаго края. Отслушавъ литургію, Его Величество присутствовалъ при церковномъ парадѣ отъ ротъ, находящихся въ Ливадіи. Государыня Императрица, по случаю нездоровья, у обѣдни быть не изволила.

Церковныя извѣстія.

Въ «Виленск. Вѣстникѣ» сообщаютъ, что въ виленской епархіи вводится выборное начало. Преосвященному Макарію, при объѣздѣ имъ епархіи, было заявлено много просьбъ со стороны духовенства о введеніи выборовъ въ благочинные, да и самъ преосвященный предлагалъ духовенству ввести у себя благочинническіе съѣзды, духовные мѣстные суды, указывалъ на значеніе и важность новыхъ реформъ въ духовенствѣ и т. п. Теперь рѣшено назначать по выбору всѣхъ благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовныхъ депутатовъ: они будутъ избираемы на четырехлѣтіе, по истеченіи коего производятся въ епархіи новые выборы помянутыхъ лицъ. Выборы будутъ производиться посредствомъ тайной балотировки, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ духовника благочинія, всѣми священно и штатными церковно-служителями. Выборы назначены въ первой половинѣ будущаго октября мѣсяца. Какъ характеристическую черту нововводимыхъ порядковъ слѣдуетъ замѣтить, что избранное вновь въ должность благочиннаго лицо не должно безпокоиться за свое прежнее мѣсто и не должно думать, что новое избраніе дастъ ему право на перемѣщеніе въ тотъ городъ, или село гдѣ живетъ прежній благочинный.

— Въ августовской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» напечатано: «По мысли митрополита московскаго Иннокентія, высочайше утверждено учрежденіе самостоятельной якутской епархіи. До сихъ поръ завѣдываніе духовными дѣлами Якутской области, несмотря на огромное ея протяженіе (до 74,000 кв. миль) зависѣло отъ камчатскаго епархіальнаго управленія и, конечно, встрѣчало большія затрудненія. По слухамъ, вновь образуемая каѳедра объемлетъ округи: якутскій, вилюйскій, олекминскій, верхоянскій и колымскій, заключающіе въ себѣ населеніе въ 284,000 душъ».

Сѣверо-западный край.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ изъ Вильны, что тамошніе іюльскіе торги на имѣнія прошли до нельзя неуспѣшно Изъ числа первоначально назначенныхъ въ продажу 41 имѣній, торги по многимъ были отмѣнены, по другимъ покупатели не явились и въ русскія руки перешло едва шесть-семь имѣній.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

«Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что бывшій недавно въ С.-Петербургѣ съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ пришолъ къ слѣдующимъ результатамъ: «Для успѣшнаго движенія товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, всѣ русскія желѣзныя дороги раздѣляются на *пять групъ*, изъ которыхъ на каждой всѣ товары будутъ перевозимы безъ перегрузки. Групы эти слѣдующія: 1) линія отъ Царицына, чрезъ Грязи, Воронежъ, Козловъ, Ряжскъ, Рязань, Коломну, Москву, Петербургъ къ Балтійскому порту, съ вѣтвями Рижско-Моршанскою, Козловско-Тамбовскою, Тамбовско-Саратовскою и др.: 2) линія отъ Царицына, чрезъ Грязи, Елецъ, Орелъ, Витебскъ, Динабургъ, Ригу къ Балтійскому порту; 3) линія отъ Москвы, чрезъ Тулу, Курскъ, Кіевъ, Балту на Одессу, съ вѣтвью чрезъ Харьковъ къ Азовскому морю; 4) линія Петербурго-Варшавская съ вѣтвями; 5) желѣзныя дороги Царства Польскаго. Линія Московско-Нижегородской дороги не причислена ни къ какой групѣ, потому что она принадлежитъ тому-же обществу, какому Николаевская, и вагоны ея будутъ принимаемы другими дорогами, какъ бы вагоны Николаевской дороги. Орловско-Грязская желѣзная дорога, наврема, причислена къ 1-й группѣ, до окончанія постройки дороги отъ Ельца до Орла; по окончаніи-же постройки она войдетъ во 2-ю групу и примкнетъ также къ 3-й. Обмѣнъ пасажирскихъ вагоновъ предоставляемо разрѣшать представителямъ дорогъ по каждой групѣ отдѣльно, для чего для 1-й групы, имѣющей особенно важное значеніи для Москвы, назначенъ на 15-е сентября текущаго года съѣздъ въ Москвѣ. Слѣдующій затѣмъ съѣздъ, для представителей всѣхъ дорогъ, назначается въ Петербургѣ, на будущее лѣто Главныя основанія конвенціи между дорогами, принятыя съѣздомъ, были взяты изъ проэкта конвенціи представителей Рязанско-Козловской желѣзной дороги, причемъ первоначальная разработка этого проэкта принадлежитъ бывшему предсѣдателю правленія Общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, М. П Козлянинову, а окончательная - его преемнику, И. Е. Ададурову.

— Разрѣшено произвести изысканія для желѣзнаго пути отъ Мурома до Коврова.

— «Правительст. Вѣстникъ» сообщаетъ, что концесія на Воронежско-Ростовскую линію окончательно утверждена за уполномоченнымъ Воронежскаго земства и Войска Донскаго, г. Поляковымъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что г. Уайненсъ намѣревается купить у правительства Курскую желѣзную дорогу.

—Изъ Смоленска, отъ 20-го августа, Русскому агентству телеграфируютъ: «Сегодня прибыли сюда, послѣ подробнаго осмотра работъ Московско-Смоленской желѣзной дороги, главный инженеръ Граве со строителями Фридландомъ и Горвицемъ. Работы производятся чрезвычайно быстро, отчотливо и прочно; особенною отчотливостію отличается каменная кладка мостовыхъ сооруженій, которую окончатъ 15-го сентября. Всѣхъ каменныхъ трубъ и мостовъ, включая большіе мосты чрезъ рѣки Москву и Днѣпръ, до 250. Судя по ходу работъ, слѣдуетъ ожидать открытія дороги въ 400 верстъ лѣтомъ будущаго года, т. е. полутора годами раньше срока, назначеннаго въ концесіи.

—Въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что работы на Азовской линіи отъ Харькова до Таганрога близки къ окончанію. Черезъ полтора или наиболѣе два мѣсяца пройдетъ первый поѣздъ между этими двумя городами, а затѣмъ, по окончаніи частей дороги и по освидѣтельствованіи ея особою комисіей, откроется постоянное движеніе. Въ настоящее время рабочіе поѣзды ходятъ отъ Харькова, по направленію къ Таганрогу, на 40 и отъ Таганрога на 100 верстъ.

Урожай.

Полтавская губ. Въ Полтавскомъ у. урожай травъ, по случаю засухи, весьма скуденъ. Хлѣба почти убраны: урожай озимыхъ и яровыхъ равно неудовлетворителенъ.

— Гродненская губ. Урожай ржи и яровыхъ въ 7 уѣздахъ удовлетворительный; въ одномъ весьма удовлетворителенъ, и еще въ одномъ посредственный. Урожай пшеницы почти повсемѣстно посредственный, а картофеля и огородныхъ овощей хорошій. Уборка хлѣбовъ почти окончена.

Училища, библіотеки, братства.

— «Нов. Тел.» извѣщаетъ, что по почину нашего посланника при константинопольскомъ дворѣ, генералъ-адъютанта Игнатьева, въ Одессѣ предполагается учредить мужской армянскій пансіонъ при ришильевской гимназіи. Для этой-же цѣли полагаютъ перевести изъ Ѳеодосіи и халибовское училище.

— Изъ Гельсингфорса пишутъ въ *Голосъ*, что въ нынѣшнемъ году, осенью, будетъ вчернѣ готовъ *Студентскій домъ*, для студенческихъ собраній, стоимость котораго, по смѣтѣ, опредѣлена въ 180,000 финляндскихъ марокъ, что составляетъ 45,000 рублей серебромъ, или 57,000 рублей бумажныхъ: вся эта сумма собрана посредствомъ публичныхъ чтеній, концертовъ и т. п., и, между прочимъ, партіями пѣвцовъ-студентовъ, разъѣзжавшими по Финляндіи. Нѣсколько ранѣе студентскаго дома будетъ готовъ новый, прекрасно устроенный домъ *химической лабораторіи*, въ коемъ, кромѣ лабораторіи, будетъ находиться еще нѣсколько другихъ университетскихъ помѣщеній. Этотъ четырехъ-этажный домъ построенъ на казенныя средства; по смѣтѣ, на него полагалось болѣе полумильона марокъ и донынѣ уже издержано слишкомъ 350,000 марокъ. Русское училище въ Гельсингфорсѣ имѣетъ уже свой собственный домъ, прекрасное трехъ-этажное зданіе въ центрѣ города. Тутъ помѣщаются оба приходскія училища для мальчиковъ и для дѣвочекъ—въ среднемъ этажѣ, съ отдѣльными входами; въ верхнемъ этажѣ квартиры для учителей и учительницъ, а нижній, въ которомъ помѣщаются торговые магазины, доставляетъ училищу доходъ въ дополненіе къ тому, что собирается ежегоднымъ взносомъ отъ всѣхъ русскихъ жителей Гельсингфорса. Есть мысль основать въ этомъ городѣ и русскую прогимназію для мальчиковъ.

— «Рижск. Вѣстн.» извѣщаетъ, что прибалтійскій генералъ-губернаторъ, при поѣздкѣ на островъ Эзель, 8 августа, осматривалъ, между прочимъ, учебныя заведенія. Въ приходскомъ двукласномъ училищѣ онъ остался доволенъ преподаваніемъ русскаго языка, но не былъ имъ доволенъ въ гимназіи, гдѣ русскому языку учатся только шесть человѣкъ, да и тѣ не оказали достаточныхъ успѣховъ. Это извѣстіе, въ совокупности съ другими, подтверждаетъ нашу мысль, что въ эсто-латышскомъ краѣ народъ, то-есть главная и коренная сила сочувствуетъ русскимъ.

— Въ «Варшавскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ о послѣдовавшемъ разрѣшеніи г-жѣ Гизинской открыть частное женское училище, г-жамъ Мадейской и Либрехтъ — вторые класы при содержимыхъ ими женскихъ пансіонахъ и г. Мантлабанду—начальное еврейское училище, съ тѣмъ чтобы во всѣхъ этихъ вновь открытыхъ въ Варшавѣ училищахъ и класахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ происходило на русскомъ языкѣ.

Промышленность и торговля.

Изъ Астрахани въ «Русскія Вѣдомости» пишутъ, что дарованное рыболовамъ право вольнаго лова не принесло еще желаннаго блага. По словамъ корреспондента, и въ настоящее время рыболовы по прежнему занимаются ловлей рыбы на хозяевъ, а послѣдніе такъ-же какъ и прежде, уплачиваютъ первымъ не деньгами, а рыбой. Быть самостоятельными ловцами рыболовы, по недостатку средствъ, не могутъ; взять же заимообразно денегъ имъ также не откуда, такъ какъ въ Астрахани никакого банка не имѣется. Впрочемъ, вольный ловъ рыбы принесъ уже ту пользу, что, вмѣсто прежде бывшаго небольшого числа монополистовъ арендаторовъ, въ настоящее время появилось множество хозяевъ.

Благотворительность и пожертвованія.

— «Харьковс. Губ. Вѣдом.» сообщаютъ, что при Городской Думѣ образованъ Комитетъ для распредѣленія пособій лицамъ, пострадавшимъ отъ пожара 9-го августа. Въ этотъ комитетъ поступили уже слѣдующія пожертвованія: отъ начальника губерніи 1,000 р. купца Полякова 500 р., торговаго дома Рубинштейнъ 200 р., отъ гг Задлеръ и Арманъ 300 р.

— Въ «Донскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, во время пребыванія своего въ Новочеркаскѣ, изволилъ пожертвовать 2 тыс. руб. для бѣдныхъ.

Некрологъ.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что 21-го августа скончался въ Тобольскѣ Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ извѣстнаго «Конька Горбунка». Ершовъ родился въ Сибири, воспитывался въ тобольской гимназіи, а затѣмъ прошолъ курсъ юридическихъ наукъ въ с.-петербургскомъ университетѣ и выпущенъ былъ съ дипломомъ кандидата. Написавъ «Конька», въ самыхъ раннихъ годахъ своей молодости, Петръ Павловичъ долженъ былъ возвратиться на родину, гдѣ и посвятилъ себя дѣлу воспитанія. Онъ былъ сначала учителемъ, потомъ инспекторомъ и, наконецъ, директоромъ тобольской гимназіи. Прослуживъ 25 лѣтъ, Петръ Павловичъ, лѣтъ шесть назадъ, вышелъ въ отставку, по болѣзни, которая и свела его нынѣ въ могилу. Вдова и дѣти его, большею частью малолѣтнія, кромѣ небольшой пенсіи, ничего не имѣютъ.» Къ этому мы можемъ прибавить слѣдующее относительно написанія «Конька Горбунка». Ершовъ написалъ свою сказку, будучи еще студентомъ университета, и подалъ ее, какъ студентское сочиненіе, тогдашнему професору русской словесности, извѣстному П. А. Плетневу. Плетневъ, прочтя сказку, удивился бойкости ея языка и повезъ «Конька-Горбунка» къ Пушкину. Пушкинъ пришолъ въ восторгъ; «Конекъ-Горбунокъ появился въ печати, и мало найдется грамотныхъ людей на Руси, которые не знали бы изъ него наизусть нѣкоторыхъ отрывковъ. Замѣчательно, что Ершовъ, подобно нѣкоторымъ другимъ весьма-удачно начинающимъ писателямъ, остановился на своемъ первомъ произведеніи и не пошолъ дальше. Правда, онъ писалъ стихи, печатавшіеся въ 30-хъ годахъ въ «Библіотекѣ для Чтенія», но стихи самаго дюжиннаго свойства. Кромѣ того, онъ задумывалъ написать большую эпическую поэму «Иванъ Грозный», но изъ нея ничего не вышло.

Разныя извѣстія.

Въ «Новороссійскій Телеграфъ» пишутъ изъ Бахмутскаго уѣзда, что кромѣ компаніи Юза, который, какъ извѣстно, устроиваетъ въ с. Желѣзномъ чугунно-литейный и рельсо-прокатный заводъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ въ настоящее время явилось нѣсколько представителей отдѣльныхъ компаній, желающихъ заняться разработкой, лежавшихъ доселѣ нетронутыми, подземныхъ богатствъ. Такъ, князь Кочубей осматривалъ Петровскій чугунно-литейный заводъ и желѣзныя руды, и каменно-угольный рудникъ въ с. Софіевкѣ г-жи Раевской Г. де-Симонъ (Десемонъ?) арендовалъ въ уѣздѣ нѣсколько рудниковъ и еще ищетъ, гдѣ бы открыть разработку каменнаго угля. Пастуховъ, владѣлецъ нѣсколькихъ заводовъ въ Россіи, ищетъ также мѣста для устройства завода съ цѣлью выплавки чугуна изъ мѣстныхъ рудъ. Нѣсколько англійскихъ компаній прибыли въ уѣздъ, чтобы начать разработку угля и желѣзныхъ рудъ. Говорятъ, что харьковскій губернаторъ, г. Дурново, намѣренъ также вложить часть своего капитала въ это полезное для всего края дѣло. Съ тою-же цѣлью наконецъ прибылъ въ Бахмутъ, по порученію какой-то компаніи, бывшій професоръ химіи харьковскаго университета, г. Гордѣенко.

— Въ Харьковѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ этомъ городѣ санитарнаго комитета. Полагаютъ, что въ первыхъ числахъ сентября вопросъ этотъ будетъ порѣшонъ. На обязанности проэктируемаго комитета будетъ лежать между прочимъ изысканіе средствъ къ восполненію существующаго недостатка во врачебныхъ и родовспомогательныхъ заведеніяхъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что петербургская городская дума проэктировала поставить желѣзныя и деревянныя скамейки для отдохновенія на нѣкоторыхъ улицахъ Петербурга, между прочимъ. на Невскомъ, на Большой Садовой, на Большой Морской и пр.

— Въ непродолжительномъ времени должно произойти, какъ извѣстно, торжество открытія Суэзскаго канала. По извѣстіямъ газетъ, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ для описанія работъ и сооруженій этого канала командируется графъ Соллогубъ; ему асигновано на поѣздку пять тысячъ руб.

Свадьба датскаго принца: Поѣздъ новобрачныхъ изъ королевскаго дворца въ Стокгольмѣ въ загородный замокъ Гагу.

Бракосочетаніе наслѣднаго принца датскаго Фридриха-Христіана съ шведскою принцесою Луизою.

Недавно совершившееся бракосочетаніе датскаго наслѣднаго принца съ шведскою принцесою считается подданными обоихъ царствующихъ домовъ залогомъ возстановленія единства Скандинавіи. Вслѣдствіе этого у шведовъ, датчанъ и норвежцевъ начало пробуждаться сознаніе единства происхожденія; они хотятъ прекратить ненависть, такъ долго служившую преградою къ ихъ сближенію, несмотря на сродство языка, обычаевъ и церковныхъ и политическихъ интересовъ. Уже триста лѣтъ тому назадъ существовала временная унія между тремя этими государствами, но въ то время унія эта установилась самовластіемъ государей и притомъ вопреки желанію націй; послѣднее посѣщеніе датскимъ королемъ шведской столицы, 8-го ноября 1520 года, ознаменовалось знаменитымъ въ исторіи кровавымъ судомъ Христіана Злого надъ 94 членами высшаго шведскаго дворянства и магистрата. Въѣздъ же нынѣшняго короля датскаго со всѣмъ семействомъ въ Стокгольмъ сопровождался рядомъ великолѣпныхъ торжествъ, продолжавшихся съ 11 (23) іюля до 20 іюля (1 августа).

Бракосочетаніе датскаго наслѣднаго принца Фридриха происходило 16 (28) іюля, въ Стокгольмѣ, въ дворцовой церкви; день этотъ былъ общимъ торжествомъ, какъ для шведовъ, такъ и датчанъ. Всѣ главные скандинавскіе города прислали новобрачнымъ богатые подарки. Христіанія прислала имъ нѣсколько превосходныхъ картинъ, Стокгольмъ поднесъ великолѣпную библію, Шлезвигъ—также нѣсколько картинъ, большею частью пейзажей. Королевская датская фамилія была повсюду встрѣчаема восторженными выраженіями вѣрноподданническихъ чувствъ, и въ обѣихъ столицахъ пребываніе ея послужило поводомъ ко множеству празднествъ.

Донъ Карлосъ бурбонскій, герцогъ Мадридскій, претендентъ на испанскій престолъ.

Въ четыре часа пополудни, свадебный кортежъ двинулся изъ королевскихъ покоевъ въ дворцовую церковь. Бракосочетаніе совершено было архіепископомъ и возвѣщено народу 22 пушечными выстрѣлами, послѣ чего во дворцѣ принесены были обычныя поздравленія. Вечеромъ, изъ дворца отправился великолѣпный парадный кортежъ, въ сопровожденіи драбантовъ и отряда гусаръ. Нашъ рисунокъ изображаетъ моментъ выѣзда этого кортежа изъ дворца; новобрачные, въ золоченой каретѣ, запряженной осемью лошадьми цугомъ, отправились черезъ сѣверный форштатъ въ загородный замокъ Гагу. Дождь цвѣтовъ и неумолкаемый гулъ отъ восторженныхъ криковъ сопровождалъ новобрачныхъ вплоть до замка. Изъ числа данныхъ въ Стокгольмѣ праздниковъ отличался необыкновенною пышностью балъ, данный въ городѣ, въ зданіи биржи. 20-го іюля (1-го августа) королевское датское семейство оставило Стокгольмъ, а десять дней спустя послѣдовалъ торжественный въѣздъ новобрачныхъ въ столицу Даніи.

Донъ Карлосъ бурбонскій, герцогъ Мадридскій, претендентъ на испанскій престолъ.

Едва Испанія избавилась, при помощи революціи, отъ ненавистной ей династіи бурбоновъ, какъ нѣкоторые изъ членовъ этой династіи уже опять стараются овладѣть испанскимъ престоломъ. Бывшая королева Изабела сильно надѣется, что неблагодарный народъ въ скоромъ времени, начнетъ умолять ее возвратиться въ Испанію; она намѣрена отказаться отъ своихъ правъ въ пользу своего сына, принца астурійскаго. Ея зять, герцогъ Монпансье, съ своей стороны, предлагаетъ испанской націи избрать его въ короли, а въ то же время, вотъ уже нѣсколько недѣль, Донъ Карлосъ, герцогъ Мадридскій, старается возбудить въ народѣ симпатію въ свою поль-

Краковъ: Слѣдственная комисія входитъ въ келію монахини Варвары Убрыкъ.

зу и, какъ говорятъ, не ограничился только дѣятельностью подосланныхъ имъ агентовъ, но самъ являлся, инкогнито, въ Испанію, для того чтобы лично руководить дѣйствіями шаекъ своихъ приверженцевъ. Такимъ образомъ, властолюбивая бурбонская династія никакъ не можетъ еще помириться съ мыслью объ утратѣ испанскаго престола. Для того, чтобы выяснить нѣсколько династическія права, предъявляемыя Донъ-Карлосомъ, считаемъ нелишнимъ обратиться къ исторіи и сдѣлать краткій очеркъ царствованія бурбонскаго дома въ Испаніи.

Въ началѣ XVIII столѣтія, французскій король Лудовикъ XIV, при помощи поповскихъ интригъ, успѣлъ выманить у послѣдняго испанскаго короля изъ габсбургскаго дома, Карла II, завѣщаніе, устранявшее навсегда отъ испанскаго престола членовъ габсбургскаго дома и передававшее престолъ Филиппу анжуйскому, внуку французскаго короля. Въ царствованіе Филипа и его сыновей, Фердинанда VI и Карла III, Испанія все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ и уже при Карлѣ IV и его сынѣ, Фердинандѣ VII, паденіе династіи стало очевиднымъ. Байонская катастрофа, окончившаяся отказомъ отъ престола Карла IV въ пользу сына, вынудила также и этого послѣдняго къ тому же самому. На испанскій престолъ, хотя и не надолго, возведенъ былъ братъ Наполеона I, Іосифъ, причемъ Испанія стала въ вассальныя отношенія къ Франціи. Знаменитая испанская война за освобожденіе, окончившаяся полнымъ пораженіемъ французовъ и изгнаніемъ ихъ изъ Испаніи, возвратила Фердинанду VII престолъ отца и доставила эпитетъ «освободителя»; понятно, это прозвище служило только выраженіемъ національной самостоятельности и какъ бы надежды всей націи на то, что король, въ благодарность за возвращенный ему престолъ, откажется отъ прежняго деспотизма, сроднаго всѣмъ бурбонамъ. Но надеждѣ этой не суждено было осуществиться. Фердинандъ не призналъ конституціи 1812 года, заключилъ въ тюрьму всѣхъ членовъ регентства и главныхъ либеральныхъ депутатовъ, притѣснилъ всѣхъ занимавшихъ какія-нибудь должности при Іосифѣ Бонапарте, переполнилъ тюрьмы болѣе чѣмъ 12,000 лицъ, по подозрѣнію ихъ въ политическихъ преступленіяхъ и возвратился къ старымъ порядкамъ, возобновивъ инквизиціонный судъ и вернувъ въ Испанію изгнанныхъ изъ нея іезуитовъ. Такіе поступки короля вызвали, въ 1820 году, революцію, распространившуюся изъ колоній на всю Испанію. Король поневолѣ, долженъ былъ признать конституцію кортесовъ. Священный союзъ 1822 года, на веронскомъ конгресѣ, призналъ необходимымъ расширеніе королевской власти и соотвѣтствующее измѣненіе конституціи 1812 года.

Французская армія вторглась въ 1823 году въ Испанію, безъ объявленія войны, и поддержала Фердинанда, отказавшагося отъ ненавистныхъ для него постановленій послѣднихъ двухъ лѣтъ. Клерикально-абсолютистская партія, почувствовавшая новыя силы, стала дѣйствовать до того безцеремонно, что вынудила французскій окупаціонный корпусъ прекратить различныя безчинства, производившіяся такъ называемыми королевскими волонтерами, набранными агентами клерикаловъ изъ самыхъ отъявленныхъ негодяевъ. Когда разстроенное здоровье короля начало давать поводъ думать о скорой его смерти, вся реакціонная партія собралась около его брата, Дон-Карлоса, совершенно безхарактернаго человѣка, котораго предполагали возвести на престолъ, по смерти бездѣтнаго Фердинанда VII. Такъ образовалась партія карлистовъ, производившая уже въ 1826 году нѣсколько попытокъ къ возстанію, что повело къ сильному раздору между обоими братьями. Наконецъ, Фердинандъ, подъ вліяніемъ своей четвертой супруги, Маріи Христины, принцесы неаполитанской, прагматическою санкціею 5 (17) мая 1830 года, уничтожилъ предпочтеніе въ престолонаслѣдіи мужскаго пола передъ женскимъ и утвердилъ наслѣдственность испанскаго престола за своимъ потомствомъ по женской линіи. Вслѣдъ за этимъ у него родились двѣ дочери и, когда король умеръ въ 1833 году, то Христина сдѣлалась регентшею королевства, за малолѣтствомъ старшей своей дочери Изабелы. Зять ей, Дон-Карлосъ, уже въ началѣ упомянутаго года отправился въ Португалію и оттуда торжественно протестовалъ противъ прагматической санкціи. Такъ какъ ультрамонтаны и абсолютисты держали сторону Дон-Карлоса, то регентша, объявившая Дон-Карлоса бунтовщикомъ, должна была сблизиться съ либералами. Дон-Карлосъ, нашедшій себѣ поддержку въ баскахъ, не желавшихъ потерять своихъ вольностей, дарованныхъ имъ Карломъ V, до 1839 года поддерживалъ свои права на престолъ съ оружіемъ въ рукахъ, хотя кортесы, почти единогласно, объявили его и все его потомство навсегда лишонными правъ на испанскую корону. Разбитый повсюду королевскими войсками, Дон-Карлосъ удалился во Францію, гдѣ жилъ до 1845 года въ Бургосѣ, пока, послѣ передачи своихъ правъ на испанскій престолъ своему старшему сыну Карлу Фердинанду, графу Монтемолинъ, не получилъ дозволенія переселиться въ Австрію, гдѣ онъ и жилъ въ Тріестѣ, до самой смерти, послѣдовавшей въ 1855 году.

Когда, въ 1860 году, по всей Испаніи возникло сильнѣйшее негодованіе противъ безчестнаго правленія его двоюродной сестры, графъ Монтемолинъ сдѣлалъ попытку къ возстанію. Ему удалось подкупить губернатора Балеарскихъ острововъ, Ортегу, и претендентъ высадился, вмѣстѣ съ нимъ и своимъ младшимъ братомъ, Фердинандомъ, въ Тортозѣ. Сначала счастье ему благопріятствовало, но когда войска Ортеги узнавъ, что возстаніе имѣетъ цѣлью возведеніе на престолъ Карла VI, замѣтно охладѣли къ дѣлу, графъ Монтемолинъ принужденъ былъ оставить Испанію, по приказанію правительства, заставившаго его отказаться отъ своихъ претензій на престолъ, какъ за себя, такъ и за все потомство. Хотя графъ Монтемолинъ впослѣдствіи объявилъ, что отказъ этотъ отъ его правъ былъ у него вынужденъ, тѣмъ не менѣе, неудача попытки уронила его въ глазахъ клерикаловъ и абсолютистовъ.

По смерти Монтемолина право претендовать на испанскій престолъ перешло на второго сына Дон-Карлоса, Іоанна Карлъ-Исидора, герцога Мадридскаго, который, въ свою очередь, передалъ это право своему старшему сыну и теперешнему претенденту, инфанту Карлу Маріи де лосъ-Долоресъ, родившемуся 18 (30) марта 1848 года въ Грацѣ и вступившему въ 1867 году въ бракъ съ дочерью умершаго герцога пармскаго Карла III, инфантиною Маргаритою. Удастся-ли ему возвратить потерянный престолъ? Вѣроятнаго въ этомъ немного, тѣмъ болѣе, что даже баски, наученные прежнимъ опытомъ, какъ кажется, не симпатизируютъ молодому претенденту, не смотря на огромныя суммы, которыя онъ на нихъ тратитъ. До сихъ поръ пока, всѣ шайки карлистовъ, проникавшія въ провинціи, были разсѣяны правительственными войсками и Дон-Карлосъ опять принужденъ былъ возвратиться во Францію. Говорятъ, онъ находится близъ Байоны.

Краковская монахиня.

Недавно всѣ газеты, одна за другою, сообщали ужасную вѣсть, что въ одномъ изъ краковскихъ монастырей найдена монахиня, содержавшаяся насильственно 21 годъ въ монастырской тюрьмѣ. Предлагая нашимъ читателямъ рисунокъ, изображающій входъ краковскаго слѣдственнаго судьи, въ тюрьму этой монахини, мы сообщаемъ въ то же время и всѣ подробности этого ужаснаго происшествія.

Во вторникъ, 8 (20) іюля, въ краковскомъ уголовномъ судѣ было получено анонимное извѣщеніе, написанное, какъ видно, женскою рукою, о томъ, что въ монастырѣ босоногихъ кармелитокъ. въ Краковѣ, одна изъ монахинь, по имени Варвара Убрыкъ, насильственнымъ образомъ содержится въ темной кельѣ. въ продолженіи уже многихъ лѣтъ. Вице-президентъ краковскаго уголовнаго суда, Антоневичъ, передалъ этотъ доносъ доктору Сигмунду Гебгарду, молодому и талантливому слѣдственному судьѣ, который, вмѣстѣ съ прокуроромъ Кендзѣрскимъ, отправился къ епископу Галецкому съ просьбою о свободномъ пропускѣ въ упомянутый монастырь Епископъ Галецкій высказалъ Гебгарду свое предположеніе о томъ, что этотъ доносъ, есть, вѣроятно, какая-нибудь глупая мистификація; но когда представитель судебной власти потребовалъ назначенія къ нему духовнаго асистента, то епископъ объявилъ, что онъ, по праву папскаго делегата, даетъ разрѣшеніе на входъ въ монастырь и назначаетъ папскаго прелата Спиталя, весьма образованнаго и достойнаго священника, асистентомъ судьи. Въ сопровожденіи Спиталя, аудитора Квялковскаго, присяжныхъ свидѣтелей Станислава Гралевскаго и Ѳеофила Парви, слѣдственный судья, докторъ Гебгардъ, отправился въ монастырь.

Монастырь босоногихъ кармелитокъ находится въ лучшемъ, по мѣстоположенію, пригородѣ Кракова, въ такъ называемомъ Весёлѣ, близь ботаническаго сада и обсерваторіи, на одной изъ длинныхъ боковыхъ алей. Здѣсь краковяне обыкновенно гуляютъ въ прекрасные лѣтніе вечера. Тысячи гуляющихъ проходили мимо печальныхъ монастырскихъ стѣнъ, ни мало не подозрѣвая, какая печальная трагедія разыгрывается внутри ихъ въ продолженіи 21 года...

Когда слѣдственная комисія прибыла въ монастырь, прелатъ Спиталь вошолъ первый, за нимъ слѣдовали остальные; сначала привратница не хотѣла ихъ впустить, но когда судья Гебгардъ объявилъ ей о епископскомъ дозволеніи, сославшись на свидѣтельство патера Спиталя, она увидала, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно. Слѣдственный судья тотчасъ же сказалъ привратницѣ: «Я пришолъ сюда, для того чтобы повидаться и поговорить съ монахинею Варварою Убрыкъ». Слова эти произвели ужасное впечатлѣніе на привратницу; она отшатнулась отъ судьи на нѣсколько шаговъ, и проговорила: «Это невозможно» и тотчасъ-же хотѣла уйти вмѣстѣ съ другою монахинею, но слѣдственный судья тотчасъ-же велѣлъ арестовать ихъ обѣихъ и запретилъ имъ, именемъ закона, всякую попытку двинуться съ мѣста. Затѣмъ, въ сопровожденіи монахинь, комисія отправилась въ верхній коридоръ, изъ котораго одна изъ монахинь провела слѣдственнаго судью къ кельѣ «сестры» Варвары.

Келья эта находится въ концѣ коридора, между столовою и клоакою, имѣетъ замуравленное окно и двойную деревянную дверь, въ которой продѣлано задвижное отверстіе, служившее вѣроятно для передачи пищи. Въ эту ужасную тюрьму, черезъ небольшое отверстіе, въ замуравленномъ окнѣ, пробивается иногда лучъ солнца.

Когда отворили дверь, то увидѣли келью, въ семь шаговъ длиною и шесть шириною. Трудно описать впечатлѣніе, произведенное этою совершенно инквизиторскою тюрьмою въ XIX столѣтіи. Нашъ рисунокъ, какъ уже сказано выше, представляетъ моментъ входа слѣдственнаго судьи вмѣстѣ съ комисіею, въ келью Варвары Убрыкъ.

Въ темной, зачумленной, сосѣдней съ клоакою ямѣ, служившей вмѣстѣ и отхожимъ мѣстомъ для самой узницы, сидѣла, или вѣрнѣе пресмыкалась, на соломѣ, совершенно нагая, одичалая, полу-помѣшанная женщина, которая, при появленіи непривычнаго для нея свѣта и людей, сложила руки и жалобно простонала: «Я голодна, сжальтесь надо мною: дайте мнѣ мяса и я буду послушна....» Эта каморка, которая кромѣ пучка соломы, разной нечистоты и блюда гнилого картофля, не заключала ничего болѣе, ни печки, ни стола, ни стула, была предназначена безчеловѣчными «сестрами» жилищемъ для одной изъ ихъ сотоварокъ, которая провела въ ней безвыходно двадцать одинъ годъ, т. е. съ 1848 года. Въ продолженіи двадцати одного года, ежедневно «сѣрыя сестры» проходили мимо этой кельи и ни одной изъ нихъ ни разу не пришло на мысль сжалиться надъ несчастною жертвой.

Полу-человѣкъ, полу-звѣрь, съ выпачканнымъ въ нечистотахъ тѣломъ, на шаткихъ, исхудавшихъ ногахъ, съ ввалившимися щеками, съ грязною, заскорузлою головою, немывшеюся въ продолженіи долгихъ лѣтъ, — такое существо появилось передъ слѣдственной комисіей; существо, идея о которомъ не могла родиться даже у Данте, не смотря на силу его воображенія, незатруднявшагося въ изображеніи самыхъ мрачныхъ и ужасающихъ сценъ и образовъ.

Слѣдственный судья тотчасъ-же приказалъ надѣть на Варвару Убрыкъ чистую рубашку и послалъ за епископомъ Галецкимъ. При видѣ несчастной жертвы звѣрскаго озлобленія «сестеръ кармелитокъ», епископъ былъ сильно взволнованъ; онъ собралъ всѣхъ монахинь и въ жосткихъ выраженіяхъ упрекалъ ихъ въ безчеловѣчныхъ поступкахъ. «Такова-то ваша любовь къ ближнимъ!» — говорилъ епископъ. — «Такимъ-то путемъ вы хотите достигнуть царствія небеснаго? Вы фуріи, а не женщины!» «Молчите несчастныя» — закричалъ епископъ на монахинь, начавшихъ говорить что-то въ свое оправданіе — «прочь съ глазъ моихъ! Вы срамите религію.... прочь!...»

Присутствовавшій при этомъ монастырскій духовникъ Пянткевичъ, старый священникъ, замѣтилъ, что духовное начальство знало обо всемъ; но епископъ и патеръ Спиталь стали уличать его во лжи и убѣждать, не брать на свою душу еще большаго грѣха, произнося такую клевету. Епископъ тотчасъ смѣнилъ духовника и настоятельницу монастыря, происходящую изъ древняго польскаго дворянскаго рода.

Епископъ приказалъ помѣстить Варвару Убрыкъ въ келью, одѣть ее и заботиться о ней, какъ слѣдуетъ. Настоятельница, не безъ нѣкотораго сопротивленія, исполнила это приказаніе.

Когда Варвару Убрыкъ вывели изъ ея вонючей тюрьмы, то она со страхомъ спросила о томъ, что не посадятъ ли ее опять въ эту келью. На вопросъ, за что ее присудили къ заточенію она отвѣчала: «Я нарушила обѣтъ цѣломудрія, но эти — сказала она, прыгнувъ и обращаясь съ ужасными ругательствами къ монахинямъ — также не чисты, онѣ тоже не ангелы». Потомъ, бросившись къ духовнику, она закричала на него: «А ты бестія!...» Затѣмъ послѣдовалъ потокъ такихъ ругательствъ, которыя неудобны для печати.

На другой день, т. е. въ четвергъ 10 (22) іюля, та же самая комисія, вмѣстѣ съ прокуроромъ Кендзѣрскимъ, судебнымъ врачемъ и доцентомъ судебной медицины, докторомъ Блуменштокомъ, и главнымъ врачемъ краковскаго дома умалишонныхъ, докторомъ Якубовскимъ, снова явилась въ монастырь. По показанію врачей, Варвара Убрыкъ находится болѣе въ одичаломъ состояніи, нежели въ умопомѣшательствѣ; но при этомъ врачи заявили, что выскажутъ окончательное свое сужденіе послѣ долговременнаго наблюденія надъ паціенткою въ домѣ умалишонныхъ. Желаніе это было исполнено и на другой-же день Варвара Убрыкъ была перемѣщена изъ монастыря въ домъ умалишонныхъ.

Слѣдствіе, энергически начатое, въ самомъ началѣ встрѣтило множество препятствій со стороны монашескаго чина ордена кармелитокъ. Входъ въ монастырь сопряжонъ съ большими затрудненіями; монахини такъ закуганы, что слѣдственный судья никогда почти не знаетъ, съ кѣмъ говорить. На-

стоятельница монастыря показала, что Варвара Убрыкъ, впавъ въ 1848 году въ умопомѣшательство, была, по совѣту врача, заключена въ келью; но при этомъ настоятельница сослалась на врача, умершаго въ 1848 году, тогда какъ теперешній монастырскій врачь, докторъ Бабжинскій, состоящій при монастырѣ уже семь лѣтъ, никогда ничего не слыхалъ о Варварѣ Убрыкъ.

Врачи, докторъ Блуменштокъ и докторъ Якубовскій утверждали, что всякій, даже и здоровый человѣкъ, находясь въ положеніи Варвары Убрыкъ, долженъ на нѣкоторое время впасть въ умопомѣшательство.

Слухъ объ ужасномъ происшествіи, конечно, быстро разнесся по всему Кракову и произвелъ сильное впечатлѣніе на все населеніе. 11 (23) іюля ночью нѣсколько сотъ человѣкъ собралось передъ монастыремъ кармелитокъ и начали его штурмовать. Толпа разбила монастырскія ворота и ворвалась въ монастырь; въ окна монастыря посыпался градъ каменьевъ. Прибывшая на мѣсто полиція должна была призвать на помощь солдатъ, для того чтобы вытѣснить нападавшихъ изъ монастырскаго двора. Безпорядки продолжались до часа ночи. Передъ монастыремъ всю ночь стоялъ военный караулъ. На другой день безпорядки эти повторились еще съ большею силою. Огромная толпа народа старалась вломиться въ монастырь, но оттиснутая оттуда, бросилась на монастырь іезуитовъ и на нѣкоторые другіе монастыри и побила въ нихъ окна. Ректоръ монастыря іезуитовъ былъ осыпанъ ругательствами. 14 (26) іюля опять повторились ночные безпорядки, прекратившіеся только послѣ энергическихъ дѣйствій военной силы.

Въ то время, какъ въ городѣ, въ продолженіи трехъ дней, происходили описанные безпорядки, слѣдственная комисія продолжала свое дѣло и принуждена была подвергнуть аресту нѣсколькихъ кармелитокъ, въ томъ числѣ теперешнюю настоятельницу Марію Вонцыкъ и Терезію Кондзыркевичъ, бывшую настоятельницу монастыря. Обѣ онѣ, по настоянію генералъ-прокурора, были арестованы и посажены въ городскую тюрьму.

Въ продолженіе первыхъ дней, по выходѣ изъ монастыря, положеніе Варвары Убрыкъ, подъ вліяніемъ чистаго воздуха и хорошаго содержанія на столько улучшилось, что врачи изъявили надежду на выздоровленіе, хотя несчастная, въ теченіи первыхъ дней своего освобожденія, все еще не приходила въ полное самосознаніе и приходила въ неописанный ужасъ при видѣ каждой монахини.

Въ скоромъ времени узнали имя лица, приславшаго доносъ; это нѣкто Гонсѣровскій, имѣющій въ Краковѣ справочную контору. Онъ самъ указалъ суду на себя, какъ на составителя анонимнаго письма и показалъ на допросѣ, какъ говорятъ, слѣдующее: Патеръ Левковичъ, монахъ-кармелитъ, исправлявшій въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ обязанности духовника въ краковскомъ монастырѣ кармелитокъ, уѣхалъ на нѣкоторое время изъ Кракова въ Тшебиню, гдѣ однажды, подъ хмѣлькомъ, сообщилъ тамошнему престарѣлому и всѣми уважаемому священнику монастырскую тайну объ Убрыкъ. Тшебинскій священникъ посовѣтовался съ своимъ родственникомъ Гонсѣровскимъ въ Краковѣ, который тотчасъ-же донесъ объ этомъ одновременно и краковскому суду, и министерству юстиціи.

Въ то время, когда, на основаніи показаній сочинителя анонимнаго доноса, слѣдствіе начинало разъяснять многіе факты, одинъ изъ главныхъ свидѣтелей умеръ; 13 (25) іюля получено было извѣстіе, что патеръ Левковичъ умеръ скоропостижно въ чернскомъ монастырѣ кармелитовъ, близь Кшеновицъ. 15 (27) іюля происходило вскрытіе тѣла патера Левковича; при изслѣдованіи внутренностей найдено было значительное количество мышьяка. Спрашивается, произошла ли смерть Левковича отъ самоубійства или это ловкое удаленіе опаснаго свидѣтеля, произведенное лицами, причастными къ монастырской исторіи?

Варвара Убрыкъ родилась въ 1817 году въ Венгровѣ, въ нашемъ привислянскомъ краѣ и получила воспитаніе въ Варшавѣ въ родительскомъ домѣ. Въ Варшавѣ она влюбилась въ одного студента и когда родители не согласились на ея бракъ съ любимымъ человѣкомъ, она вступила въ монастырь. По словамъ польской газеты «Kraj», нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Варшавы пріѣхали двое господъ, которые, явясь въ монастырь кармелитокъ въ Краковѣ, отъ имени сестры Варвары Убрыкъ, освѣдомлялись о ея здоровьи. Имъ отвѣчали, что хотя Варвара Убрыкъ и находится въ монастырѣ, но что она помѣшалась и нѣтъ никакой надежды на ея выздоровленіе. Видѣть и говорить съ Варварой Убрыкъ пріѣзжимъ не дозволили.

Юліанъ Козубскій, пріоръ мужскаго монастыря кармелитовъ и настоятель женскаго монастыря того-же ордена, призванный на допросъ и арестованный послѣ допроса, показалъ, между прочимъ, что Варвара Убрыкъ была посажена въ тюрьму при умершемъ уже настоятелѣ Солтысекѣ. По смерти Солтысека, въ 1852 году, настоятелемъ былъ избранъ Алоизій Клугіеръ, который видѣлъ Варвару Убрыкъ, при осмотрѣ краковскаго монастыря кармелитокъ и просилъ тогдашнюю краковскую консисторію объ освобожденіи Варвары Убрыкъ отъ ея обѣта и возвращеніи ея въ семейство, но получилъ въ отвѣтъ, что только римская курія имѣетъ право разрѣшать отъ монашескаго обѣта и что полученіе такой чрезвычайной льготы сопряжено съ очень большими расходами для желающихъ (sic). Клугіеръ хотѣлъ обратиться съ тою-же просьбою къ папѣ, но умеръ, не успѣвъ осуществить своего намѣренія.

Обыскъ, сдѣланный полицейскимъ комисаромъ Пашмою въ монастырѣ кармелитокъ, въ присутствіи слѣдственной комисіи, далъ слѣдующіе результаты: внутреннее устройство монастыря носило на себѣ еще слѣды среднихъ вѣковъ. Въ рефекторіумѣ, на столѣ, стоялъ человѣческій черепъ. На право—комната покаянія, имѣвшая видъ совершеннаго музея средневѣковыхъ орудій пытки. Въ числѣ этихъ душеспасительныхъ инструментовъ находятся два креста, которые предназначались для ношенія кающимися сестрами на спинѣ. Кресты эти изъ тяжолаго дерева и вѣсятъ по 80 фунтовъ. Далѣе, въ числѣ орудій, употреблявшихся для умерщвленія плоти, находились два тяжолыхъ куска мрамора, привязанныхъ къ ремню; камни эти навѣшивались на груди кающихся. Затѣмъ—нѣсколько терновыхъ вѣнковъ, устроенныхъ изъ обручей, съ воткнутыми въ нихъ длинными, острыми гвоздями; нѣсколько длинныхъ и узкихъ поясовъ, усаженныхъ гвоздями и иглами, надѣвавшихся на голое тѣло грѣшницъ, а также нѣсколько многохвостныхъ плетей для самобичеванія и для укрощенія строптивыхъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Варшавы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».

Въ настоящее время въ Варшавѣ находится постоянныхъ жителей православнаго вѣроисповѣданія 608 м. и 841 ж., непостоянныхъ 3,062 м. и 2,293 ж.; кромѣ того старовѣровъ: постоянныхъ жителей 7 м. и 5 ж., а непостоянныхъ 35 м. и 40 ж. (заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ 147 № *Варшавской Полицейской газеты*). Во всемъ-же привислянскомъ краѣ, по исчисленію Холмскаго календаря, приходится прихожанъ православнаго исповѣданія на 47 церквей—31,410 человѣкъ. Какъ видите, цифра очень почтенная!

Нечего и говорить, что всѣ эти русскіе люди, перейдя на житье въ здѣшній край, перенесли съ собою и свои потребности и привычки, которымъ не всегда могли удовлетворить мѣстныя условія жизни. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было появленіе русскихъ торговыхъ людей, съ цѣлью удовлетворенія этимъ потребностямъ и привычкамъ. Такимъ образомъ возникли магазины русскихъ издѣлій и продуктовъ.

Сначала русское торговое дѣло шло очень неблистательно, потому что, во-первыхъ, встрѣтило сильное нерасположеніе къ себѣ со стороны поляковъ, а во-вторыхъ, брались за него большею частію люди неловкіе, неумѣлые. Но мало-по-малу, къ русскимъ магазинамъ попривыкли, они поднялись и стали себѣ потихоньку плодиться да множиться. Однихъ чайныхъ магазиновъ развелось теперь въ Варшавѣ цѣлыхъ шесть штукъ. Въ послѣднее время на улицахъ появились даже русскіе разнощики, съ своимъ зычнымъ крикомъ, столь несвойственнымъ польскимъ торговымъ нравамъ (все по большей части тверитяне, съ мороженымъ, пряниками и разными сластями). Нерасположеніе ко всему «московому», навѣянное на поляковъ особенно послѣднею «рухавкою», мало-по-малу испаряется, и въ настоящее время наши недоброжелатели преспокойно ходятъ въ русскія паровыя бани г. Ждановича и покупаютъ разнаго рода продукты у русскихъ торговцевъ. Всѣ русскіе магазины и заведенія, открывавшіеся хоть при небольшихъ средствахъ, но съ знаніемъ дѣла, опытностью и добросовѣстностью, удержались и ведутъ свои дѣла очень хорошо; укажемъ хоть на магазинъ русскихъ книгъ, чаю и сахару г. Истомина и на механическое заведеніе г. Воронцова-Вельяминова.

Вообще, теперешнее время—время затишья и покоя—какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ наплыву въ здѣшніе края русскихъ торговыхъ людей. Они, независимо отъ своей торговой дѣятельности, будутъ имѣть тутъ весьма важное значеніе въ смыслѣ колонизаціи; да и для временныхъ посѣтителей не пройдетъ безслѣдно болѣе близкое знакомство съ польскими нравами и обычаями.

Какъ извѣстно, почти вся торговля, какъ въ привислянскомъ краѣ, такъ и въ сѣверо и юго-западныхъ нашихъ провинціяхъ находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ евреевъ, которые составляютъ могущественную эксплуатирующую силу для мѣстнаго населенія. Народъ, обитающій въ этихъ мѣстностяхъ, совершенно утратилъ способность къ торговой дѣятельности, подъ вліяніемъ крѣпостнаго ига и еврейскаго гнета, которые, совокупными усиліями, совершенно лишили его всякой предпріимчивости и обратили чудь-ли не въ тягловое животное (Говоря *народъ*, мы, конечно, разумѣемъ *простой* народъ, податныя сословія, потому что шляхта всегда считала торговлю дѣломъ низкимъ, неблагороднымъ, которымъ стыдно заниматься *благородному* шляхтичу). Слѣдовательно, наплывъ русскихъ торговыхъ дѣятелей не только лучше всего будетъ способствовать обрусѣнію названныхъ мѣстностей, но и будетъ, если не теперь, то впослѣдствіи, чистымъ благодѣяніемъ для туземнаго населенія: потому что будетъ служить основаніемъ для образованія торговаго сословія изъ мѣстныхъ жителей. Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Елисѣевъ въ своей статьѣ: «О производительныхъ силахъ Россіи» («Отечествен. зап.» 1869 года, № 2).

«Было нѣчто, что дѣлало крѣпостной гнетъ въ сѣверо и юго-западныхъ губерніяхъ (а также и въ привислянскомъ краѣ) болѣе тяжкимъ, чѣмъ онъ былъ даже въ губерніяхъ крѣпостной московской формаціи. Это нѣчто—былъ еврей. Въ Россіи, что не попадало въ руки барину, вообще, ускользало изъ рукъ его, то доставалось русскому кулаку или промышленнику. Въ западныхъ губерніяхъ, что ускользало изъ рукъ пана, попадало въ руки еврею. Изъ кулаковъ-промышленниковъ образовалась мало-помалу цѣлая корпорація русскаго купечества, которая забрала въ руки не только мелкихъ баръ, но и баръ крупныхъ, и стала двигать міромъ промышленнымъ и торговымъ. Въ нашихъ западныхъ губерніяхъ этого случиться не могло. Тамъ евреи владѣли всею промышленностью и торговлею, и остаются двигателями всего экономическаго міра доселѣ. Въ настоящее время, когда идетъ рѣчь объ обрусѣніи западнаго края, на нашъ взглядъ, очень мало придается значенія этому очень важному обстоятельству, и напротивъ, слишкомъ большое значеніе дается польской интелигенціи. Польская интелигенція съ того времени, какъ она лишена своей матерьяльной опоры, т. е. владѣнія крѣпостными, лишена вмѣстѣ съ тѣмъ всякаго опаснаго значенія въ средѣ крестьянъ. Но экономическое значеніе еврея совсѣмъ другое дѣло. Пока онъ будетъ занимать то же самое мѣсто въ промышленномъ и торговомъ мірѣ, какое онъ занималъ доселѣ, дотолѣ положеніе русскаго крестьянина, не смотря на его освобожденіе, едвали значительно облегчится. А сбить еврея съ занимаемой имъ теперь промышленной и торговой позиціи, будетъ далеко не подъ силу забитому русскому крестьянину западныхъ провинцій. Въ этомъ отношеніи достойно состязаться съ евреемъ можетъ только русскій кулакъ московской формаціи, и если ему облегчить входъ въ достаточномъ количествѣ въ наши западныя провинціи, то нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіи немногихъ лѣтъ онъ собьетъ еврея со всѣхъ, занимаемыхъ имъ теперь пунктовъ—и тогда край быстро обрусѣетъ. На сколько, первоначально, экономическое преобладаніе русскаго кулака будетъ для туземнаго населенія легче еврейскаго, это, конечно, вопросъ. Но кулакъ, во всякомъ случаѣ,—форма преходящая, которая рано или поздно смѣнится правильно организованнымъ купечествомъ изъ туземнаго, или пришлаго русскаго населенія. Слѣдовательно, тутъ есть, покрайней мѣрѣ, надежда. Царствію же еврея не будетъ конца, пока онъ будетъ оставаться безъ достойной конкуренціи». Справедливость этого мнѣнія почтеннаго автора вполнѣ

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму. Севастополь: Южная сторона, бульваръ и памятникъ Казарскому.

(Рисов. А. Нисченковъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: Георгіевскій монастырь, близь Севастополя.

(Рисов. Ал. Осип. Адамовъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

подтверждается нашими учеными, занимавшимися изслѣдованіемъ западнаго края, какъ напр. И. С. Аксакова и I. Кояловича. «Съ великорусскими купцами,»—говоритъ г. Аксаковъ въ своей книгѣ «Объ украинскихъ ярмаркахъ», — «они (евреи) въ большихъ ладахъ и пользуются отъ нихъ ласковымъ названіемъ *жидковъ*. Купцы не считаютъ ихъ слишкомъ опасными для себя соперниками. Въ самомъ дѣлѣ странно, что между русскими евреями мало *основательныхъ*, какъ говорятъ купцы, фундаментальныхъ торговцевъ, вѣроятно, отъ излишней поспѣшности и алчности. Еврей нерѣдко продаетъ товаръ гораздо дешевле, чѣмъ купецъ: ему всегда нужны наличныя деньги, оборотомъ которыхъ онъ и надѣется пополнить понесенный убытокъ. Купцы говорятъ, что пока у русскаго рубль обернется два раза, у еврея обернется онъ пять разъ. Все это однакоже не мѣшаетъ великорусскимъ купцамъ заселять города въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреи имѣютъ свободное право жительства и торговли *и брать въ торговлѣ постоянный перевѣсъ надъ еврейскимъ племенемъ*». Г. Кояловичу, во время его путешествій по западной Руси, приходилось часто слышать даже такого рода поговорку: «Если жидъ торговецъ поселится съ своей лавочкой между двумя торговцами—мѣстными христіанами, то одинъ изъ этихъ послѣднихъ закроетъ лавочку, не выдержитъ конкуренціи съ жидомъ; но если великорусскій торговецъ поселится между двумя жидовскими лавочками, то обѣ закроются».

Зависимое и безпомощное состояніе крестьянина западныхъ провинцій прекрасно выражено въ сборникѣ народныхъ пѣсенъ Чечота. «Сѣрый соловейко, отчего ты не поешь?—говорится въ одной пѣснѣ этого сборника (ст. 24).—Отчего ты не веселишься добрый молодецъ? отчего не имѣешь ни счастья, ни доли»?—«О, я долю свою погубилъ по собственной винѣ, въ новой корчашкѣ, въ горькой горѣлкѣ; все мое имѣніе у жида — тутъ мои кони, тутъ мои волы, тутъ моя одежда, тутъ мой и грошъ»... Съ евреемъ западнорусскій крестьянинъ связанъ неразрывными узами и служитъ для него самымъ усерднымъ и раболѣпнымъ данникомъ. Онъ не любитъ его, но чувствуетъ неизмѣримое превосходство его надъ собою — въ умѣньи вести дѣла и обращаться съ людьми, въ непреоборимой энергіи и закаленности характера. Религіозная замкнутость и отчужденность евреевъ отъ всего не еврейскаго дѣлаетъ трудно допустимою мысль о сліяніи ихъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Слѣдовательно, единственное средство для поднятія духа и развитія предпріимчивости въ крестьянствѣ западныхъ губерній есть, повторяемъ, оживленіе ихъ русскимъ элементомъ.

Н. Р.

Севастополь: Памятникъ на могилѣ русскихъ воиновъ.

(Рисов. Н. Соколовъ; гравир. А. Даугель).

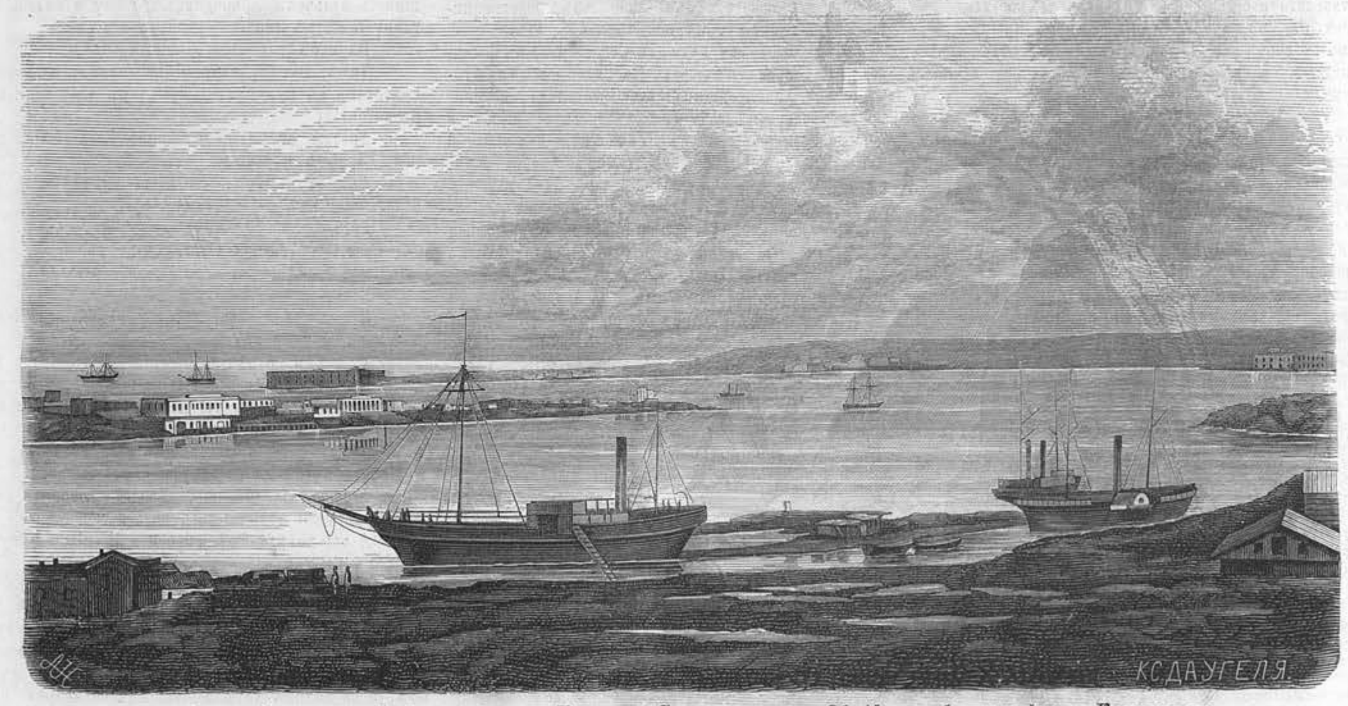
Очерки Крыма.

I.

Нѣсколько вступительныхъ словъ. — Севастополь. — Георгіевскій монастырь.

Крымскій полуостровъ, какъ по климату, такъ и по качеству земли и ея производительности, составляетъ благодатный уголокъ нашего отечества. Исключительныя обстоятельства, при которыхъ онъ находился, были причиною того, что Крымъ и въ настоящее время остался почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ былъ присоединенъ къ Россіи, въ царствованіе императрицы Екатерины II,—если не хуже.

Императрица Екатерина почти весь завоеванный полуостровъ подарила лицамъ, которыя не въ силахъ были изъ щедрыхъ царскихъ подарковъ извлечь тѣ пользы и вообще поставить полученныя земли на ту степень благосостоянія, которую имѣла въ виду государыня, дѣлая подарокъ. Значительные и самые цѣнные подарки были сдѣланы чинамъ морского вѣдомства, которые, занятые морскою службою и незнакомые съ сельскимъ хозяйствомъ, не могли, да и не имѣли средствъ, возвести пожалованныя имъ имѣнія на степень прибыльнаго благоустроеннаго хозяйства. Въ числѣ лицъ, пожалованныхъ въ Крыму, были флагманы черноморскаго флота: Мордвиновъ, Ушаковъ, графъ Войновичъ, Макензи, Алексіано Рибельоти и много другихъ; попадаются также и чиновники. Скудность населенія Крыма, бывшая и настоящая, есть одна изъ главныхъ причинъ его неразвитія. До 1827 года, рабочія силы въ Крыму составлялъ преимущественно народъ пришлый изъ внутреннихъ губерній Россіи; народъ этотъ приходилъ сюда или собственно для заработковъ или, по необходимости, ради избѣжанія какихъ-нибудь непріятностей въ своемъ родномъ краѣ; паспортовъ здѣсь не спрашивали: все хозяйство



Пребываніе царской фамиліи въ Крыму. Севастополь: Общій видъ бухты и форта «Константинъ».

(Рисовалъ А. Нисченковъ, рѣзалъ на деревѣ А. Даугель.)

помѣщика зависѣло отъ прихода рабочихъ. Попытки переселенія крестьянъ цѣлыми семьями—бывали; но непривычка къ климату, тоска по родной деревнѣ и роднымъ, гибельно дѣйствовали на переселенцевъ; между ними, или являлась смертность, или бродяжничество; обстоятельства эти отнимали охоту къ насильственному переселенію. Рабочій же народъ, приходившій въ Крымъ добровольно, для заработковъ, былъ народъ молодой, здоровый, сознававшій волю; тутъ былъ всякій; кто съ паспортомъ, кто безъ паспорта—не спрашивали, только работай; платили хорошо; кому нравилось, оставался жить, свободнымъ человѣкомъ, у помѣщика до тѣхъ поръ, пока ему было хорошо, или не надоѣдало. Такихъ обживальцовъ ревизская перепись 1827 года, гдѣ кого застала, тамъ и прихлопнула; не спрашивая, взяли да и приписали *къ мѣсту осѣдлости*; представили куда слѣдуетъ ревизскія сказки, да послѣ и объявили, что, молъ, такъ и такъ, вы, милые, приписаны къ экономіи такого-то помѣщика; ведите себя хорошо и вамъ будетъ хорошо, а бѣжать отсюда не сбѣжите, въ воду не полѣзете, а въ Перекопѣ застава...

Разумѣется, подобный сюрпризъ вольному человѣку не понравился, и во многія головы толкованія эти надобно было вколачивать. Подобныя вколачиванія понятій и разувѣреній вольнаго человѣка, что онъ не вольный человѣкъ, а помѣщичій, ограничивались обыкновенно сажаніемъ въ прохладный погребокъ, надѣваніемъ на ноги колодочекъ, но въ заключеніе, почти всегда являлась *квитанція*, на задней поверхности тѣла прописанная.

Несмотря на эту мѣру, ревизію и *квитанціи*, населеніе Крыма не очень увеличилось; четыре-пять тысячъ душъ, закрѣпленныхъ за землевладѣльцами-помѣщиками, не въ силахъ были при обязательной *паньщинѣ*, увеличить доходность имѣній. Хозяйство, попрежнему, ограничивалось урывомъ клочковъ то отъ той статьи хозяйства, то отъ другой; словомъ, срывали съ имѣнія что только можно было при малочисленности наличныхъ рабочихъ рукъ.

Такое положеніе имѣній и безтолковость самихъ помѣщиковъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, вызвали, со стороны послѣднихъ, отдачу своихъ имѣній въ посесію. Главными посесорами явились греки и армяне, которые, дѣлаясь посесорами, дѣлались въ то же время и временными *панами* приписаннаго къ имѣнію населенія. Какъ посесоры распоряжались и что вышло изъ посесій, врядъ-ли нужно и передавать; выжать, какъ говорится, сокъ изъ доходности имѣнія, въ ущербъ, конечно, самому хозяйству, было единственной и главной задачей и заботой всякаго посесора *).

Присутствіе привилегированнаго, мѣстнаго, татарскаго населенія еще поддерживало кое-какъ земледѣліе, но съ выходомъ его изъ Крыма,—безлюдье еще болѣе увеличилось, а земледѣліе, скотоводство и въ особенности овцеводство совсѣмъ упали.

Главные города, заявлявшіе хотя нѣсколько свое существованіе, были безъ сомнѣнія во 1-хъ знаменитый Севастополь, поддерживавшій своимъ флотомъ безопасность и спокойствіе края при иновѣрческомъ, мусульманскомъ его населеніи, которое до послѣдней минуты выхода изъ Россіи, считало Крымъ своею собственностію и, славословя Аллаха и своего пророка Магомета, дославословилось до того, что было приглашено оставить Россію,—чѣмъ и положенъ предѣлъ натянутаго положенія и начало прочнаго спокойствія; послѣ Севастополя слѣдуютъ Керчь, Ѳеодосія и отчасти Евпаторія; города эти поддерживали преимущественно торговыя сношенія съ Кавказомъ, Новороссійскимъ краемъ и заграницею.

Севастополь, современи своей геройской защиты, и разгрома, почти нисколько не измѣнился; развалины домовъ по всему городу живо свидѣтельствуютъ о той страшной бомбардировкѣ, которую вынесли его славные защитники. Гостиницъ въ городѣ двѣ (обѣ весьма приличныя); изъ нихъ одна помѣщается въ домѣ, принадлежавшемъ нѣкогда покойному моряку, славному защитнику Севастополя — адмиралу Нахимову; домъ этотъ нѣсколько передѣланъ нынѣшнимъ владѣльцемъ, но комната, гдѣ оставались останки героя, адмирала Нахимова, до погребенія—сохранена точно въ такомъ видѣ, какъ была.

Единственное мѣсто, куда собирается живущее среди развалинъ города севастопольское общество, это бульваръ, на которомъ стоитъ памятникъ, какимъ-то чудомъ сохранившійся, адмиралу Казарскому, поставленный по повелѣнію Императора Николая I. Памятникъ имѣетъ каменный пьедесталъ, на которомъ вверху ваза, въ видѣ корабля. Посрединѣ сада стоитъ павильонъ, въ которомъ помѣщается нѣчто въ родѣ буфета, съ прохладительными и горячительными напитками и разными яствами.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги къ Севастополю, его значеніе, безъ сомнѣнія, поднимется. Бухта въ Севастополѣ почти никогда не замерзаетъ; якорная стоянка и удобства нагрузки и выгрузки судовъ сдѣлаютъ его первокласнымъ портомъ. Правительство нынѣшній годъ уже рѣшило строить желѣзную дорогу на свой счотъ отъ Севастополя до Симферополя, но направленіе линіи еще не рѣшено окончательно; отъ Севастополя можно вести двумя путями: по берегу моря, т. е. въ виду флота — способъ дешовый; другой — чрезъ инкерманскія высоты, способъ, хотя правда и дорогой, но за то, на всякій случай и безопасный; впрочемъ, цѣнность работъ и трудность врядъ-ли могутъ имѣть значеніе при стратегической цѣли постройки дороги.

Окрестности Севастополя, какъ и самый городъ, на каждомъ шагу напоминаютъ о страшной осадѣ и кровавыхъ битвахъ—разбросанными по южной и сѣверной сторонамъ кладбищамъ. Русское кладбище раскинуто въ виду южной стороны,—на сѣверной; оно имѣетъ великолѣпный, конической фигуры храмъ и оканчивается могилою князя Горчакова. *) На французскомъ кладбищѣ, по дорогѣ въ Балаклаву, выстроено небольшое, въ родѣ часовни, зданіе; оно содержится очень чисто и опрятно, точно также, какъ и англійское. Оба эти кладбища лѣтомъ посѣщаются родственниками и друзьями здѣсь похороненныхъ. Турецкія кладбища, разбросанныя тамъ и сямъ, только огорожены... врядъ ли они посѣщаются кѣмъ-либо изъ родственниковъ: ни надписей, ни памятниковъ нѣтъ.

Вообще по всему пути отъ Севастополя въ Балаклаву или Георгіевскій монастырь, построенный на мѣстѣ древняго языческагокапища «Орестеона», постоянно встрѣчаются изгороди, свидѣтельствующія, что на обнесенномъ мѣстѣ — кладбище. Георгіевскій монастырь расположонъ на самомъ берегу моря, на обрывѣ высокой и крутой горы; видъ изъ монастыря восхитительный; южная природа, благорастворенный воздухъ, освѣжаемый моремъ, дивная растительность — приводятъ путника въ восторгъ и изумленіе. Въ этомъ монастырѣ похоронены, между прочимъ, генералъ отъ кавалеріи Виттъ и бывшій канцлеръ орденовъ, приближонная личность къ двумъ въ Бозѣ почивающимъ императорамъ: Александру I и Николаю I — князь А. Н. Голицынъ. Во время крымской войны, монастырь Георгіевскій былъ не тронутъ непріятелями. Монастырь былъ сначала въ вѣдѣніи французовъ и преимущественно поляковъ, но когда поляки начали безчинствовать, то англичане, не терпѣвшіе пасквильныхъ привычекъ польской націи, выгнали ихъ всѣхъ, до одного, изъ монастыря. Штабъ, бывшій сначала въ селеніи *Байдары*, былъ переведенъ впослѣдствіи въ Георгіевскій монастырь.

(*Продолженіе будетъ.*)

*) Впрочемъ, вредъ, причиненный посесорами въ Крыму, равенъ почти нулю въ сравненіи съ вредомъ, который приноситъ, въ настоящее время, посесоры въ Херсонской, Каменецъ-Подольской и частію Кіевской губерніи.

Дѣйствительно, какое дѣло посесору или арендатору, что отъ земли все берется и берется, и что земля истощается?—рѣшительно, никакого. Ему во снѣ никогда не приснится та простая истина, что то, что взято отъ земли, должно быть ей и отдано назадъ, если хочешь, чтобъ земля тебя щедро наградила. Жалобы на неурожаи, и на недоходность имѣній, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ доказательство того, что тотъ, кто жалуется—не силенъ въ наукѣ сельскаго хозяйства и понятіе о ней имѣетъ или весьма слабое и смутное, или вовсе ничего не знаетъ. Свеклосахарныя платанціи и чувствительная надобность въ удобреніи въ Кіевской губерніи, лучше нашего говорятъ сами за себя. Въ упомянутыхъ здѣсь губерніяхъ поссеросы не греки и не армяне, а евреи, тоже чего-нибудь да стоятъ.

*) Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Англійской Иллюстраціи помѣщено два вида церкви, находящейся на русскомъ кладбищѣ въ Севастополѣ; одинъ представляетъ наружный видъ церкви, другой внутренній; къ сожалѣнію оба рисунка въ такомъ почтенномъ изданіи, какъ Illustrated London News, далеки отъ дѣйствительности. Въ рисункѣ наружнаго вида храма, не соблюдены вѣрно его размѣры, а на рисункѣ внутренняго расположенія и украшенія храма, художникъ, какъ незнакомый съ обрядами и правилами православной церкви, и не знающій славянскаго языка, помѣстилъ вмѣсто надписи въ куполѣ, надъ ликами апостоловъ, нѣсколько фантастическихъ черточекъ, которые должны изображать вышеприведенную надпись. Тотъ-же художникъ, вмѣсто апостоловъ, нарисовалъ Гарибальди, Кавура или что-то въ этомъ родѣ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(*Продолженіе*).

IV.

Много богачей-купцовъ было въ городѣ К—ѣ и Петръ Алексѣевичъ Воробьевъ считался между ними однимъ изъ первыхъ. Онъ, въ самомъ дѣлѣ, принадлежалъ къ разряду купеческой аристократіи, имѣлъ свои фабрики, заводы, конторы и велъ большую торговлю. Жена его говорила по французски. Онъ выписывалъ журналы, хотя дозволялъ женѣ и домочадцамъ читать въ нихъ только то, что было предварительно прочитано и одобрено имъ самимъ. Для единственной дочери своей держалъ онъ гувернантку французженку. Домъ его изобиловалъ земными благами.

Смеркалось. Въ большой комнатѣ, которую по обстановкѣ можно было счесть дѣтской или класной, сидѣла, у окна, воспитанница Воробьевыхъ Ксенія, дочь Матвѣя Дмитріевича, дѣвочка лѣтъ пятнадцати. Въ комнатѣ не было огня, штора была поднята. Въ полусумракѣ нельзя было ясно разсмотрѣть лица Ксеніи; раздавался только ея голосъ. Этотъ голосъ молодой, свѣжій, еще не совсѣмъ окрѣпшій, былъ такъ серебристъ и симпатиченъ, что шолъ прямо въ душу. Она говорила съ мальчикомъ лѣтъ пяти, который сидѣлъ у ней на колѣнахъ. Это былъ меньшой сынъ Воробьевыхъ. Бѣдный ребенокъ былъ обиженъ природой, у него росъ горбъ. Вообще, онъ былъ сложенія слабаго, ненадежнаго и безпрестанно хворалъ. Мать и отецъ смотрѣли на него, какъ на наказаніе Божіе, или какъ на испытаніе и гораздо больше любили старшаго сына бойкаго, живого, здороваго мальчика. Правда, что они не выказывали этого явно, или преднамѣренно, но дѣти какимъ-то инстинктомъ угадываютъ, кто ихъ любитъ и кто нѣтъ. Маленькій Миша, больше всѣхъ въ домѣ, ласкался къ Ксеніи. Они часто вели между собой продолжительныя дружескія бесѣды, вотъ какъ и теперь.

— Ксеня, а Ксеня, говорилъ Миша, прильнувъ головкой къ плечу и указывая маленькимъ пальцемъ въ окно на небо, на которомъ ясно уже обозначился молодой мѣсяцъ и загорались звѣздочки,—отчего онѣ такъ свѣтятся?

— Это звѣзды, отвѣчала разсѣянно Ксенія.

— Да, отчего же онѣ свѣтятся?

— Оттого, что ихъ зажогъ Богъ.

— А гдѣ онъ живетъ, Богъ? продолжалъ распрашивать мальчикъ, приподнявъ головку и силясь заглянуть ей въ лицо.

— На небѣ.

— Тамъ, высоко, высоко! продолжалъ мальчикъ, помолчавъ съ минуту. А что тамъ еще на небѣ, Ксеня?

— Ангелы, отвѣчала разсѣянно Ксенія. Она думала совсѣмъ о другомъ.

— Ахъ это такіе... съ крылушками, какъ ты показывала мнѣ на картинкѣ?

— Да, да.

— Ты еще говорила, что у всѣхъ человѣковъ есть свой ангелъ. Да? есть Ксеня?

— Есть.

— И у папы есть ангелъ? и у мамы? и у Нади? и у Бори? и у меня?

— У всѣхъ, отвѣчала Ксенія. Вотъ когда ты добрый мальчикъ, когда ты не шалишь, твой ангелъ радуется, а когда ты не слушаешься, капризничаешь, вотъ какъ вчера съ няней, когда она хотѣла вымыть тебѣ руки—ангелъ твой плачетъ.

Мальчикъ тяжело вздохнулъ и задумался.

— А какъ ты думаешь, Ксеня, говорилъ онъ снова, на небо вѣдь никакъ нельзя попасть?

— А ты хотѣлъ-бы? спросила Ксенія, нагнувшись къ нему и взглянувъ на него.

Въ полумракѣ только свѣтились его глаза, глаза съ недѣтскимъ выраженіемъ, глубокіе, горящіе.

— Хотѣлъ-бы, прошепталъ мальчикъ, я думаю тамъ славно! Мнѣ-бы хотѣлось все тамъ посмотрѣть. Какъ горятъ звѣздочки, какъ ангелы летаютъ, и на мѣсяцъ хотѣлось-бы мнѣ посмотрѣть поближе, и на Бога. Ахъ, какъ-бы мнѣ хотѣлось видѣть Бога! воскликнулъ онъ вдругъ съ одушевле-

*) См. № 35 и выше «Всем. Иллюстр.».

ніемъ. Вѣдь онъ добрый, Ксеня? очень добрый? онъ всѣхъ любитъ?

— Да, всѣхъ, отвѣчала Ксеня.

Ребенокъ улыбнулся, обнялъ Ксенію за шею обѣими руками и поцѣловалъ.

— Знаешь что, Ксеня, залепеталъ онъ, опять еще болѣе оживляясь, мнѣ сказала няня, что крендельщица Петровна теперь на небѣ!

— Можетъ быть.

— Да какъ-же это? Вѣдь я знаю, что Петровна умерла! Ее положили въ гробъ и зарыли въ землю, мнѣ Капочка говорила.

— Ну, да, она умерла, отвѣчала Ксеня, ея тѣло зарыли въ землю, а душа на небѣ,

Ребенокъ присталъ къ ней съ распросами, что такое душа? Но какъ ни пыталась объяснить ему это Ксенія, онъ не понялъ ее.... Въ умѣ его только образовалось смутное понятіе о томъ, что когда человѣкъ умираетъ, то отъ него остается нѣчто, что не зарывается съ нимъ въ могилу, а возносится къ небу. Это нѣчто, онъ опредѣлилъ словомъ — я.

— Такъ значитъ и я, Ксеня, когда умру, буду на небѣ? Да?

— Если будешь добрый, отвѣтила Ксенія.

— Я буду добрый. А ты, Ксеня, хотѣла-бы быть на небѣ?

— Хотѣла-бы

— Ну, такъ я буду молиться Богу, чтобъ ты умерла! проговорилъ ребенокъ, воображая, что доставитъ этимъ обѣщаніемъ большое удовольствіе Ксеніи.

Но она не питала еще этого желанія Она еще почти не прикоснулась къ жизни и изо всѣхъ земныхъ чувствъ знала только два: постоянный страхъ не угодить, или разсердить, и чувство страданія.

— А я-бы радъ, Ксеня, былъ, еслибъ умеръ! продолжалъ мальчикъ. Я-бы очень былъ радъ!

— Ну, вотъ еще что выдумалъ! зачѣмъ? проговорила Ксенія.

— Тамъ видно лучше. Видишь, какъ тамъ свѣтло! Ахъ, какъ я люблю эти звѣздочки!

— И здѣсь хорошо, отвѣчала Ксенія. У тебя есть папа, мама, братъ, сестра....

Миша молча покачалъ головой.

— Они меня не любятъ! сказалъ онъ, помолчавъ съ минуту.

— Съ чего ты это взялъ?

— Я знаю, они меня не любятъ за то, что я горбатъ и больной. Я слышалъ, какъ няня это говорила столяру, когда онъ, помнишь, въ дѣтской дверь чинилъ, чтобъ запиралась

Ксенія подумала въ эту минуту, что и ее никто не любитъ и что и ей не мѣшало-бы умереть. Но умереть, не испытавъ жизни, не познакомясь съ этимъ прекраснымъ Божьимъ міромъ — нѣтъ, это ужасно. Она не хотѣла умирать. Ей, напротивъ, хотѣлось свободы, воли, жизни.

— Только, прибавилъ мальчикъ, возвращаясь опять къ своей прежней мысли и крѣпко обнимая Ксенію за шею, я не хочу умирать одинъ, я хочу съ тобою.

Вдругъ дверь отворили съ розмаху и въ комнату вбѣжала Капочка, дочь Воробьевыхъ, дѣвочка почти однихъ лѣтъ съ Ксеніей.

— Что вы сидите въ потьмахъ! вскричала она. Я зажгу свѣчу. Она опять убѣжала и чрезъ нѣсколько минутъ возвратилась съ зажжоной свѣчей, которую поставила на круглый столъ, посреди комнаты.

Всякаго наблюдателя поразили-бы своею противоположностью эти два лица молоденькихъ дѣвочекъ.

Капочку называли хорошенькой дѣвушкой. Но вся ея красота состояла только въ бѣлизнѣ и полнотѣ ея тѣла и пухлыхъ розовыхъ щекахъ. Лицо ея было кругло и плоско, какъ тарелка, и ни одна черта на немъ не бросалась въ глаза ни правильностью, ни прелестью формы, или выраженія. Глаза ея были чистаго, почти голубого цвѣта, что, какъ извѣстно, встрѣчается очень рѣдко и за что преимущественно и называли ее красавицей, но именно этотъ-то цвѣтъ въ нихъ и отсутствіе выраженія напоминали стекло. Форма ихъ была нѣсколько китайская. Носъ у нея былъ небольшой, кругловатый. Роста она была для своихъ лѣтъ высокаго и прекрасно сложена и развита. Капочка любила смѣяться и смѣхъ ея нравился, потому что у ней были красивые бѣлые зубы. Вообще, вся ея наружность носила отпечатокъ довольства и баловства, среди которыхъ она выросла и вмѣстѣ съ тѣмъ той умственной неразвитости, которая такъ часто и такъ продолжительно бываетъ удѣломъ дѣтей, которыхъ жизнь балуетъ съ самой колыбели.

Ксенія, напротивъ, считалась, если не дурнушкой, то ужь ни въ какомъ случаѣ не хорошенькой. Она была смугла и хотя высока ростомъ, но худа, какъ это часто бываетъ въ такомъ возрастѣ съ дѣтьми, которыя быстро ростутъ. Эта худоба какъ-то непріятно дѣйствовала на глазъ своей угловатостью. И въ лицѣ ея также рѣзко выступало на видъ отсутствіе полноты и округленности формъ. Хороши у ней были только брови, пушистыя, темныя, лежащія двумя правильными, слегка закругленными на оконечностяхъ полосками, да глаза; это были большіе, темно-каріе глаза, продолговатой, прелестной формы, смотрящіе всегда какимъ-то свѣтлымъ, чистымъ, открытымъ взглядомъ. Но вмѣстѣ все это лицо возбуждало непреодолимую симпатію. Въ немъ было что-то грустное и задумчивое, какъ у взрослой и что-то еще почти дѣтски нѣжное.

— Мама велѣла сказать тебѣ, что-жь ты не одѣваешься, Ксенія? сказала Капочка, бросясь съ размаха на канапе.

Опять отворилась дверь и вошла гувернантка, не молодая уже и не красивая, съ чисто французской физіономіей, оживленной и даже веселой. Она сѣла также на канапе къ столику и, попросивъ Ксенію переставить на него съ круглаго стола свѣчу, принялась за какое-то вышиванье.

— Quelle robe dois-je mettre, mademoiselle? спросила у ней Ксенія.

— Je ne sais pas mon enfant, demandez à Madame, отвѣчала гувернантка.

Ксенія отправилась въ гостиную, гдѣ на канапе, при свѣтѣ лампы, сидѣла Марья Адріановна Воробьева, еще моложавая и видная женщина, и что-то вязала тамбурнымъ крючкомъ. Подлѣ нея, на креслѣ, съ чулкомъ въ рукахъ, сидѣла старушка, какъ говорятъ въ губерніи, изъ небогатенькихъ, и какія еще и донынѣ встрѣчаются на городахъ, почти во всѣхъ достаточныхъ домахъ, а особенно въ купеческихъ.

Ксенія, подойдя къ Марьѣ Адріановнѣ, сдѣлала ей тотъ-же вопросъ, какъ и гувернанткѣ. Безъ позволенія и по собственному выбору, она не смѣла не только надѣть какое нибудь платье, но даже ни брошки, ни браслетки, ни бантика, ни перчатокъ, словомъ никакой бездѣлицы. Таковъ былъ обычай въ этомъ патріархальномъ домѣ, гдѣ хозяинъ, хотя и выписывалъ журналы, но все-таки управлялъ своимъ семействомъ отчасти по «Домострою».

(Продолженіе будетъ).

Таборъ на горѣ «Мужскій» и чешскіе «таборы» вообще.

Славянскимъ народамъ, подвластнымъ Австріи, выпала тяжолая доля быть постоянно подъ гнетомъ непріязненнаго имъ правительства. Тяжолыя катастрофы, разразившіяся въ послѣднее время надъ Австріею, привели за собою поворотъ къ лучшему въ государственномъ усройствѣ и надежду на реформы. Послѣ итальянской войны 1859 года, была обьявлена давно жданная конституція; послѣ послѣдней, столь тягостной для страны по своимъ результатамъ, кампаніи 1866 года, сдѣланъ былъ первый шагъ къ уничтоженію пагубной системы нѣмецкой централизаціи. Нэ бѣднымъ славянамъ ни то, ни другое не принесло улучшенія въ ихъ горькой участи. Конституція, искуственно составленная исключительно въ пользу нѣмцевъ, дала вѣнскимъ гегемонамъ возможность точно также, какъ и прежде, при абсолютномъ правленіи, поддерживать тягостное владычество нѣмцевъ надъ остальными народностями въ странѣ.

Послѣ прусской кампаніи, состоялось соглашеніе съ мадьярами; первой землей въ составѣ имперіи, освободившейся изъ-подъ господства вѣнскихъ нѣмцевъ, была корона св. Стефана — Венгрія. Но и отъ этого славяне ничего не выиграли: мадьяры, получившіе власть въ части имперіи — народъ монгольскаго происхожденія, чуждый и враждебный славянству. Мадьяры, въ свою очередь, послѣдовали примѣру вѣнскихъ нѣмцевъ и стали угнетать живущихъ въ Венгріи славянъ, несмотря на то, что эти послѣдніе, до полученія Венгріею автономіи, стояли съ мадьяоами за одно въ борьбѣ ихъ противъ господства нѣмцевъ.

Итакъ, борьба австрійскихъ славянъ за лучшую участь продолжается и донынѣ, съ тою только разницею, что теперь у нихъ два врага: нѣмцы — въ Вѣнѣ и мадьяры — въ Пештъ-Буднѣ.

Въ этой долгой борьбѣ австрійскихъ славянъ съ австрійскимъ правительствомъ, первое мѣсто занимаетъ чешская опозиція. Чехи хотятъ добиться отъ Вѣны полнаго признанія правъ чешскаго королевства (короны св. Вячеслава: — Чехія, Моравія и и Силезія) — и получить автономію. Но въ то же время они желаютъ, чтобы и остальныя національности имперіи пріобрѣли необходимое для нихъ самоуправленіе. Этимъ-то, въ своихъ требованіяхъ, чехи и отличаются отъ нѣмцевъ и мадьяръ, которые хотятъ свободы только для себя, и стремятся къ порабощенію остальныхъ національностей. Чешская опозиція сильна и крѣпка, что доказывается многочисленными фактами. Крѣпость и сила ея обусловливается съ одной стороны полнѣйшимъ согласіемъ вождей между собою, а съ другой — неограниченнымъ довѣріемъ народа къ своимъ представителямъ.

Розсказни вѣнскихъ газетъ, сообщающихъ о ссорахъ въ средѣ чешской опозиціи, о двухъ партіяхъ «молодыхъ» и «старыхъ» чеховъ, не имѣютъ никакого основанія: въ дѣлахъ политическихъ всѣ элементы чешской опозиціи дѣйствуютъ безусловно за-одно, подъ руководствомъ Ригера и Палацкаго. Все, что враждебныя чехамъ газеты пишутъ о недоразумѣніяхъ между такъ-называемыми «молодыми» и «старыми» чехами, относится только къ возрѣніямъ тѣхъ и другихъ личностей на соціальные вопросы; въ вопросахъ же политическихъ, повторяемъ еще разъ, существуетъ полнѣйшее согласіе.

Національное движеніе въ чешской землѣ получило громадное развитіе въ послѣднія двадцать-пятнадцать лѣтъ. Тридцать лѣтъ назадъ не трудно было сосчитать по пальцамъ всѣхъ, кто открыто признавалъ себя чехами; но и этотъ небольшой кружокъ образованныхъ людей говорилъ обыкновенно по-нѣмецки, хотя думалъ по-чешски. Въ селахъ и деревняхъ, народъ хотя и говорилъ по-чешски, но не сознавалъ своей народности. Теперь же, большинство горожанъ и четыре пятыхъ сельскаго люда готовы на борьбу за свою народность. Возбуждая народное самосознаніе, вожди чешскіе заботились о распространеніи образованія во всей странѣ; они учредили множество національныхъ обществъ для взаимнаго вспомоществованія во всѣхъ нравственныхъ и физическихъ нуждахъ. Такимъ-то образомъ, чешскій народъ былъ подготовленъ къ политической дѣятельности, которая стала теперь краснорѣчиво выражаться въ громадныхъ политическихъ сходкахъ, или «таборахъ», какъ ихъ называютъ чехи. Сходки эти имѣютъ важное значеніе; на нихъ вожди приходятъ въ согласіе съ народомъ, на нихъ выработываются рѣшенія, равно обязательныя для всѣхъ участниковъ сходки.

Чешскіе митинги, въ настоящее время, имѣютъ тройную цѣль: 1) на нихъ заявляются воля и желанія народа; кромѣ «таборовъ», чехамъ негдѣ заявить свою волю, ибо они не признаютъ ни вѣнскаго рейхсрата, ни пражскаго сейма, а стало-быть не имѣютъ никакого конституціоннаго учрежденія; 2) сходки содѣйствуютъ укрѣпленію народнаго самосознанія и усиленію политической зрѣлости; 3) сходки представляютъ средство къ открытымъ манифестаціямъ опозиціоннаго народа противъ вѣнскаго правительства. Находясь въ полномъ согласіи съ своимъ народомъ, стоя на твердой почвѣ народности, вожди чеховъ не имѣютъ нужды вести дальнѣйшіе переговоры съ вѣнскимъ правительствомъ, сознавая, что при австрійской системѣ правленія, невозможно никакое соглашеніе между чехами и Вѣною. Потому-то всѣ мѣры, предпринимаемыя вѣнскимъ правительствомъ противъ опозиціи чеховъ, тщетны; никакія жестокія преслѣдованія не въ состояніи измѣнить теченія дѣлъ въ пользу вѣнскихъ гегемоновъ и вѣнскому правительству остается только перемѣнить систему правленія.

Первый «таборъ», или политическая сходка происходила въ Чехіи въ прошломъ году, на горѣ Рьипѣ, на той самой горѣ, гдѣ по древнему преданію чехи-пришельцы, подъ начальствомъ Чеха, остановились въ своемъ странствованіи и откуда обозрѣвали новое свое отечество. Австрійскія власти подвергли сильному преслѣдованію многихъ изъ участниковъ этого табора; точно также поступали они и при каждой слѣдующей сходкѣ. Но въ настоящемъ году число таборовъ возросло до такой степени, что правительству оставалось только глядѣть на нихъ, сложа руки: нельзя же подвергнуть тюремному заключенію сотни тысячъ народа. И вотъ правительство стало дозволять сходки.

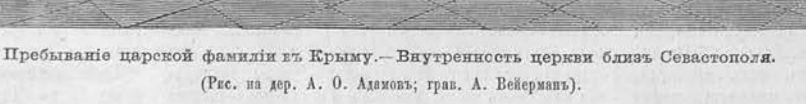
Изъ числа самыхъ значительныхъ митинговъ, происходившихъ въ послѣднее время, въ которыхъ участвовало порой болѣе 50,000 народа, мы упо-

мянемъ о слѣдующихъ: около Праги на Лѣтной и на горѣ Панкрацѣ, у Пилзнѣ Домажлицъ, Пардубицъ, Рутной Горы, на горахъ Рьипѣ, Оребѣ, у Горицъ, Кылищъ и Мшена; на Моравѣ у Оломуца, Кромѣрьижа, Берна и т. д. На нашей иллюстраціи изображонъ «таборъ» на горѣ «Мужскій», недалеко отъ Мнихова Градишта въ сѣверо-восточной Чехіи: въ этой сходкѣ, происходившей 11 іюля сего года, участвовало болѣе 40,000 народа. Размѣръ статьи не дозволяетъ намъ привести рѣчей, произнесенныхъ на этой сходкѣ и возбудившихъ общее сочувствіе участниковъ. Между прочимъ, на «Мужскомъ» обсуждались вопросы о важности народнаго образованія и о значеніи современной чешской журналистики и также о мѣрахъ, могущихъ увеличить значеніе этихъ двухъ важныхъ факторовъ въ жизни народной.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ историческомъ происхожденіи таборовъ. Въ «Исторіи чешскаго народа», Палацкаго, мы находимъ объ этомъ (томъ III, стр. 252) слѣдующія свѣдѣнія:

«Когда послѣ смерти Яна Гуса, въ началѣ 1419 года, чешскій король Вячеславъ IV, изгналъ изъ Праги нѣсколькихъ гуситскихъ священниковъ, не дозволяя имъ въ Прагѣ причащать католиковъ подъ обоими видами, тогда болѣе ревностные изъ нихъ начали собирать народъ въ Южной Чехіи, близъ горы Бехыня, подъ открытымъ небомъ, при устьи р. Лужницы; мѣсто это носитъ библейское название «Гора Ѳаворъ» (Таборъ). Остроумный другъ бывшаго королевскаго камергера Яна Жижки, бойкій Никола изъ Гусинца, скоро созналъ важное значеніе подобныхъ сходокъ, и 22-го іюля 1419 г. пригласилъ «громаду» на упомянутую гору, куда собралось до 42,000 участниковъ изъ Чехіи и Моравіи. Это было необыкновенное народное празднество религіозно-идилическаго характера; въ немъ участвовали и женщины и дѣти. Старые лѣтописцы разсказываютъ, что тамъ для каждаго было опредѣлено свое мѣсто, каждаго принимали по-братски и всѣ называли другъ-друга «братьями» и «сестрами». Утромъ священники проповѣдовали слово Божіе и причащали; въ полдень, всѣ вмѣстѣ обѣдали, и тотъ, у кого ничего не было, кормился у брата. Всюду господствовалъ полнѣйшій порядокъ. Многіе произносили рѣчи, возбуждавшія къ единству, любви и сохраненію святого ученія Яна Гуса. Объ игрищахъ, пляскѣ и музыкѣ никто не смѣлъ и думать; послѣ произнесенія словъ и поученій, все собраніе мирно расходилось, собравъ деньги для тѣхъ, кому нанесены были убытки на поляхъ и нивахъ. Позднѣе, подобныя сходки по мѣсту первой, прозвались «таборами», а ихъ участники «таборитами».

Эти имена снова зазвучали по всей Чехіи въ прошломъ году, послѣ первой политической сходки на горѣ Рьипѣ. «Сходки» воскресли изъ своего историческаго забвенія.



Пребываніе царской фамиліи въ Крыму.—Внутренность церкви близъ Севастополя.

(Рис. на дер. А. О. Адамовъ; грав. А. Вейерманъ).

Московскіе дачи и дачники.

II.

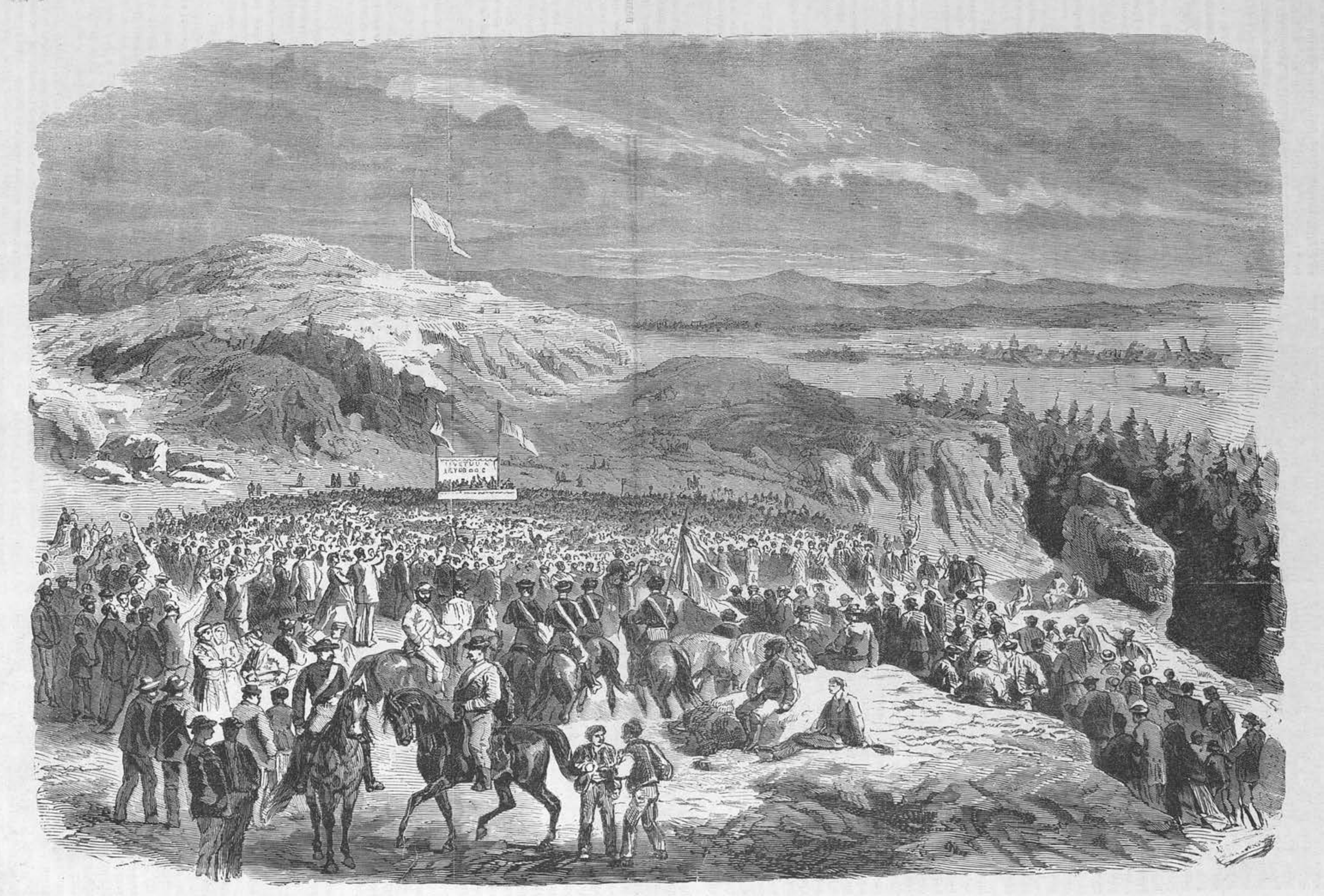
Сокольники.

(Окончаніе).

Будничная жизнь Сокольниковъ тянется скучно и вяло; дачники регулярно прогуливаютъ себя, пьютъ воды, купаются. Живущіе близко къ протекающей здѣсь Яузѣ, купаются въ купальняхъ на рѣкѣ; другіе съ постояннымъ негодованіемъ, погружаютъ себя въ имѣющіеся въ Сокольникахъ зеленые, ботвиньеобразные пруды; есть и такіе, которые за дальностью разстоянія даже отъ этихъ прудовъ по-просту обдаются изъ ведра у себя на дворѣ, за угломъ сарая или въ бесѣдкѣ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ обитатели ближайшихъ дачъ пускаютъ въ ходъ нарочито припасенные бинокли.

Какъ и во всякой дачѣ имѣются въ Сокольникахъ особые сборные пункты, куда къ вечеру собирается дачная публика для безсмысленнаго снованія взадъ и впередъ, которому она ежедневно подвергаетъ себя, чтобы какъ нибудь убить скучное время. Такимъ сборнымъ пунктомъ служитъ прежде всего такъ называемый *rond-point*. Это та самая точка Сокольниковъ, отъ которой, какъ-бы лучами, расходятся просѣки; названіе rond-point осталось, вѣроятно, отъ того добраго стараго времени, когда здѣсь живала аристократическая часть московской публики; теперь Сокольники значительно опростонародились и прежній *rond-point* довольно часто называется просто «кругомъ». Здѣсь разъ въ недѣлю играетъ извѣстный московскій оркестръ полковой музыки подъ управленіемъ г. Крейнбринга и тогда «на кругу» тѣснота и пыль. Какъ нарочно именно въ эти дни наѣзжаютъ въ Сокольники городскіе жители. Ѣдутъ они, конечно, съ цѣлью погулять и подышать чистымъ воздухомъ, но попавши на кругъ, густо населенный, разряженной публикой, они уже не могутъ рѣшиться сойти съ него и такимъ образомъ осуждены бываютъ глотать ту же пыль, отъ которой бѣжали изъ города. Пока еще свѣтло всѣ держатся чинно и нельзя сказать, чтобы особенно весело; всѣ лавочки около бесѣдки, занятой оркестромъ, и по краямъ круга унизаны народомъ; еще болѣе публики бродитъ по кругу и по дорожкѣ, ведущей къ такъ называемому «старому гулянью».

Прежде всего оркестръ считаетъ необходимымъ угостить дачниковъ тѣми же самыми попурри изъ разныхъ оперъ, которыя уже они имѣли счастіе слышать въ прошлый разъ. Такое однообразіе, впрочемъ, ни мало не смущаетъ дачниковъ и въ разныхъ мѣстахъ слышится въ это время сочувственное подпѣваніе. Все это какъ быть слѣдуетъ и даже хорошо; оперы все-таки оперы, а вбить въ голову публики нѣсколько чувствительныхъ мотивовъ даже полезно: напѣвая, напр., сладкую арію изъ Лючіи, купецъ уже не въ состояніи будетъ съ прежнимъ хладнокровіемъ пускать въ ходъ ту самую *камерцію*, которая на общеупотребительномъ языкѣ называется нѣсколько инымъ словомъ. Итакъ попури, уже слышанныя публикою, еще ни-



Чехія: Народная сходка или «таборъ» на горѣ «Мужскій»

чего, но нужно-же, какъ на грѣхъ, чтобы дирижоръ оркестра умѣлъ изображать на трубѣ «скажите ей». Эта несчастная способность дирижора послужила поводомъ къ тому, чтобы въ средѣ дачниковъ образовалась цѣлая партія *скажитеейниковъ*, которые непремѣнно каждый разъ до тѣхъ поръ орутъ и хлопаютъ въ ладоши, пока сконфуженный дирижоръ не приставитъ своей трубы ко рту. Послѣ этого все затихаетъ, труба выводитъ «скажите ей», дирижоръ надувается до сизо-краснаго цвѣта, бесѣдку обступаетъ толпа и взоры всѣхъ останавливаются на этомъ надувающемся и краснѣющемъ лицѣ.

— Вы замѣтьте, какого труда это стоитъ! обращается одинъ изъ скажитеейниковъ къ стоящимъ около него дамамъ.

— Послушайте, на этотъ-же мотивъ поется и «когда-бъ онъ зналъ»! слышится со стороны дѣвицъ.

Остальная публика, ничего не понимая, тоже спѣшитъ къ бесѣдкѣ, видимо ожидая, если не фейерверка, то по крайней мѣрѣ бенгальскаго огня.

Этимъ роковымъ романсомъ обыкновенно завершаются попури и, подъ покровомъ наступающаго вечера, въ публикѣ является желаніе болѣе легкомысленныхъ удовольствій: на кругу, усыпанномъ неутрамбованнымъ пескомъ, поднимаются танцы и столбы пыли.. Въ виду такого обстоятельства, люди болѣе благоразумные, чихнувъ раза два, спѣшатъ по домамъ, а все юное, смотрящее на жизнь еще очами необдуманности, принимается съ большимъ азартомъ подбрасывать пыль своими легкомысленными ногами. Сигналомъ къ окончанію вечера всегда служитъ одинъ и тотъ-же «персидскій маршъ», но и въ это время еще находятся двa-три неугомонныхъ танцора, которые, забравшись въ бесѣдку, робко просятъ дирижора «съиграть еще *только одну* кадриль»; но послѣдній, по большей части, остается непреклоннымъ, оркестръ уходитъ, и вскорѣ вмѣсто него здѣсь, среди мрака и пустоты, начинаютъ пересвистываться только будочники.

Почти тоже самое происходитъ въ другіе дни и на «старомъ гуляньѣ», въ вокзалѣ у Куртнера, потомственнаго дирижора сокольницкихъ увеселеній; но такъ какъ тамъ за ту же необдуманность, которой дачники безплатно предаются на кругу, приходится платить рубль, то и понятно, что азарта при этомъ проявляется уже гораздо менѣе. Впрочемъ и у Куртнера публика частенько доходитъ до этого азарта, но совершенно по другому поводу. Здѣсь поютъ иногда цыгане, и такъ какъ у нихъ всегда имѣются, такъ называемыя, *любимыя* пѣсни, достаточно пошлыя, но которыя неотразимо дѣйствуютъ на цыганомановъ, то всякій отказъ съ ихъ стороны повторить въ четвертый разъ ту же пѣсню, производитъ въ вокзалѣ такую трескотню и ломку стульевъ, что нѣкоторыя нервныя дамы чуть не падаютъ въ обморокъ.

Между этими двумя пунктами разбросано нѣсколько палатокъ, съ продажей прохладительныхъ водъ, но такъ какъ дачники боятся охлаждать свой пылъ, потому что безъ него всякое увеселеніе сдѣлается унылымъ, то этимъ обстоятельствомъ, по моему мнѣнію, объясняется тотъ грустный видъ, которымъ отличаются почти всѣ содержатели этихъ палатокъ.

Далѣе, за вокзаломъ Куртнера, расположено такъ называемое *простонародное* гулянье. Въ нерасчищенной, рѣдкой сосновой рощѣ, на большомъ пространствѣ размѣщены столики и лавочки, подъ холстинными навѣсами. Около этихъ столиковъ увиваются вертлявыя сокольницкія самоварницы, изрѣдка смазливенькія, и зазываютъ всякаго прохожаго «чайку откушать». Охотниковъ чай пить всегда является много, но съ особеннымъ вниманіемъ самоварницы услуживаютъ «милымъ господамъ», которые появляются сюда попозднѣе и съ захваченными бутылками. Эти господа появляются здѣсь, какъ исключенія, большею же частію сюда идетъ совсѣмъ особый народъ: артельщики, московскіе мастеровые съ своими семействами, веселая компанія юныхъ канцеляристовъ; сюда же пріѣзжаетъ раскутившійся московскій подрядчикъ и дебоширствуетъ до поздней ночи; сюда дачный лакей, въ бѣломъ галстухѣ, ведетъ угостить чайкомъ своихъ пріятелей и пріятельницъ, пришедшихъ къ нему въ гости изъ Москвы; сюда спѣшитъ показать свою плисовую поддевку и пунцовую рубаху кучеръ и встрѣчаетъ здѣсь цѣлое общество дачныхъ горничныхъ. Между столами бродятъ шарманки, бубны, комедіанты, нѣмецкій мальчикъ съ гармоникой, нѣмка-пѣвица съ желѣзнымъ треугольникомъ, шарманка съ обезьяной и проч. и проч. Около каждаго стола происходитъ представленіе: тамъ взвизгиваетъ и гогочетъ россійскій полишинель Петрушка; въ другомъ мѣстѣ увеселяетъ публику медвѣдь, съ прорванной губой, пляшущій подъ барабанъ вожака-татарина. Среди этого хаоса безпрестанно раздаются крики разнощиковъ и самоварницъ, говоръ и хохотъ народа. Все это перемѣшалось, слилось со стономъ, повисло въ дыму отъ разводимыхъ здѣсь-же самоваровъ.

Если природа не надѣлила васъ воловьими нервами, то у васъ черезъ нѣсколько минутъ заболѣваетъ голова отъ этого гомона, и едва достаетъ возможности взглянуть на двѣ-три сценки.

За однимъ столомъ почтенный купецъ съ сѣдой бородой сидитъ уже безъ сюртука; около него, за самоваромъ, размѣстилось разодѣтое во всѣ цвѣта семейство. Потъ градомъ льетъ съ ихъ лицъ, но это обстоятельство ни мало не мѣшаетъ имъ пропустить еще чашечку уже спитаго чая. Въ припадкѣ любвеобильной щедрости, купецъ останавливаетъ каждаго разнощика и разомъ угощаетъ семью свою и мороженымъ, и балыкомъ, и печеньями, и крижовникомъ.

— Анюта! гляди: медвѣдь! обращается онъ къ супругѣ.

— Ахъ, батюшки, я ихъ до смерти боюсь! вскрикиваетъ та.

— Что ты, дурища,—со мной ничего, не тронетъ. Ну-ка ты, медвѣдь! кличетъ купецъ вожака.

Въ другомъ мѣстѣ какіе-то два господина, въ чорныхъ сюртукахъ и съ тросточками пристаютъ къ молодой самоварницѣ. Та, наконецъ, считаетъ нужнымъ обидѣться:

— Вы, господа, мнѣніе это свое оставьте! Это даже довольно неблагородно съ вашей стороны. Вы пришли чай пить,—и кушайте безъ скандалу!...

Передъ пьянымъ подрядчикомъ, сидящимъ за столомъ «съ своей компаніей», нѣмка выводитъ подъ шарманку: «Du hast Diamanten und Perlen!» Онъ слушаетъ съ напряженіемъ и изрѣдка дѣлаетъ въ тактъ рукою.

— Важно поетъ, каторжная! Только пѣсня больно жалослива.—А плясать можешь? обращается онъ къ нѣмкѣ.

— Когда каспадинъ хочетъ... я бѣдній...

— Ну, что тамъ толковать еще! Валяй! заработывай деньги!...

Начинается самый уродливый и жалкій плясъ, причемъ одинъ изъ пріятелей подрядчика вертитъ шарманку.

Въ другихъ мѣстахъ происходитъ то же самое. Простонародное сокольницкое гулянье особенно оживляется по праздникамъ, и обыкновенные его посѣтители — городской народъ, являющійся сюда въ большомъ количествѣ, въ это свободное время. Это болѣе городское, чѣмъ сокольницкое гулянье и для дачниковъ оно представляетъ лишь тотъ интересъ, что въ случаѣ исчезновенія горничной, они знаютъ, гдѣ ее искать.

Что касается до сокольничьихъ уголковъ и уютовъ, къ которымъ, между прочимъ, принадлежитъ и ресторанъ на дачѣ Монина, густо населенный арфистками и цыганами, то здѣсь настоящее веселье открывается только съ полуночи. Когда уже все покончено на главныхъ сокольницкихъ пунктахъ и публика разбредается по домамъ, или на дачи, или въ Москву,—въ это время служитель монинскаго ресторана получаетъ приказаніе «припустить свѣту» въ фонарѣ, вывѣшенномъ у входа. Свѣтъ дѣйствуетъ въ самомъ дѣлѣ неотразимо, и ресторанъ наполняется народомъ: сюда идетъ и не допившій, и перепившій. При ресторанѣ имѣется грязненькій садишко, уставленный столиками, а на терасѣ безбожно играетъ оркестръ, составленный изъ личностей, непомнящихъ родства. Арфистки и цыгане жадно зазираютъ на боковые карманы посѣтителей, и въ этомъ положеніи сильно походятъ на голодныхъ звѣрей. Здѣсь каждый вечеръ—происшествіе!...

Есть еще одно мѣсто въ Сокольникахъ, гдѣ дачники могутъ и повеселиться, и потанцовать,—это только въ нынѣшнемъ году открытое кумысо-лечебное заведеніе. Кумысо-лечебная публика сдѣлала подписку, и теперь въ извѣстные дни въ небольшомъ садикѣ при заведеніи играетъ оркестръ бальной музыки. Паціенты кумысо-лечебнаго заведенія отличаются испитыми лицами и слабой надеждой на *жизнь; но кумысъ* несомнѣнно хорошее средство, и говорятъ, многіе изъ тѣхъ, которые прежде съ большой одышкой могли дѣлать одинъ туръ вальса, теперь уже съ легкостью дѣлаютъ три и больше.

Конечно, многія черты дачной сокольницкой жизни, за блѣдностію ихъ, остались нетронутыми въ этомъ бѣгломъ очеркѣ, но мы еще встрѣтимся съ ними на другихъ московскихъ дачахъ. Имѣя въ виду не столько подробную характеристику каждой дачи въ отдѣльности, сколько характеристику московской дачной жизни вообще, намъ гораздо интереснѣе будетъ наблюдать эти черты тамъ, гдѣ онѣ высказались ярче и рельефнѣе. Да и такимъ образомъ физіономія каждой дачи выглянетъ типичнѣе.

А. С—ъ.

Несчастіе на Кіевско-Балтской желѣзной дорогѣ, 10 августа 1869 г.

(См. рисун. въ № 36).

Мы получили отъ фотографа въ Балтѣ, г-на Руфина Миколаевскаго, фотографическій снимокъ, сдѣланный черезъ нѣсколько часовъ, послѣ ужасной катастрофы, случившейся близь станціи Бирзулы, въ десяти верстахъ отъ Балты.

Г. Миколаевскій препроводилъ означенный фотографическій снимокъ при письмѣ, суть котораго заключается въ слѣдующемъ: «10 го августа, около 4 часовъ утра, матеріальный поѣздъ Кіево-Балтской желѣзной дороги, состоящій изъ 17 вагоновъ съ частными пасажирами и рабочими, вышелъ со станціи Бирзулы, по направленію къ Кіеву; машинистъ былъ пьянъ; онъ далъ скорость хода поѣзду, *по переводамъ*, по словамъ однихъ до 60 верстъ, по словамъ другихъ до 100 верстъ въ часъ; по времени же, поѣздъ прошолъ эти 10 верстъ всего 6—7 минутъ *). Отъ такого быстраго хода, локомотивъ, поломавъ рельсы въ переводахъ, соскочилъ на насыпь; машинистъ въ это время далъ ему задній ходъ, но это еще болѣе послужило къ несчастію; локомотивъ, сброшенный съ пути и имѣя задній ходъ, задержалъ всѣ вагоны, которые наполненные пасажирами ломались, взгромождаясь другъ на друга. Въ сдавленныхъ и разбитыхъ вагонахъ были слышны, какъ передаютъ очевидцы—нечеловѣческіе вопли. Пока (11 августа) найдено жертвъ: убитыхъ 3, искалѣченныхъ и тяжело раненыхъ 17, вагоны еще не всѣ подняты; грузъ и песокъ не разобраны, убитые и раненые перезены въ Балту: одни для похоронъ, другіе въ больницу. Машинистъ, во время бѣдствія, спрыгнулъ съ локомотива невредимо, убѣжалъ, но былъ пойманъ и арестованъ».

Къ этому письму мы считаемъ не лишнимъ прибавить нѣсколько словъ.

Кіево-Балтская желѣзная дорога строится на счотъ казны, французскимъ обществомъ, (подрядчиками) подъ фирмою де-Вріеръ и К°. Компанію эту составляютъ гг. Кайль, Шакенъ, Брюно и пр. Ни самаго г. де-Вріера, ни одного изъ главныхъ компаньоновъ здѣсь въ Россіи нѣтъ; всѣми дѣлами, по довѣренности, распоряжается нѣкто, г. Фильоль Броги Дорога эта, по стоимости ея за версту, далеко не дюжинная. Для примѣра и выдержки изъ контракта этой дороги, укажемъ только на сторожевыя будки, стоимость которыхъ, каждой въ отдѣльности, опредѣлена безъ нѣсколькихъ рублей и копѣекъ въ *полторы тысячи* рублей; такъ какъ въ общемъ, малое даетъ понятіе о большомъ, то объ остальномъ нечего и распространяться. Французамъ надобно отдать справедливость въ устройствѣ и обстановкѣ дѣла. Убрать ли-магазинъ, отдѣлать-ли комнаты, съ безполезною, но бьющею въ глаза роскошью—это ихъ дѣло; никто не покажетъ товаръ *лицомъ* такъ, какъ французъ; въ дѣлахъ-же серьозныхъ, въ особенности каковы, напримѣръ, искуственныя постройки и сооруженія, за ними надобно глазъ и глазъ очень зоркій.

Съ самаго начала дѣйствія уполномоченнаго отъ общества, г. Фильоля Броги, касательно *прочности* работъ и сдачи оныхъ, вызвали нескончаемыя препирательства между обществомъ и правительственной инспекціею; сила была на сторонѣ инспекціи и дорога дѣйствительно построена такъ хорошо, какъ, можетъ быть, у насъ другой дороги нѣтъ.

Для публики собственно, очень мало, что она видитъ серебро и золото; нѣтъ, ей слѣдуетъ дать еще и увѣреніе, доказательство фактическое, что то, что показывается, дѣйствительно серебро и золото, а не мишура.

Несчастія, случающіяся на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ и почти безнаказанность за ихъ послѣдствія, вызываютъ у правительства, съ одной стороны, рядъ новыхъ законоположеній по проступкамъ лицъ, виновныхъ въ несчастіи и, съ другой, неотлагательную мѣру составленія однообразныхъ правилъ надзора за желѣзными дорогами и исполненія этихъ правилъ. Изъ всѣхъ несчастій, бывшихъ на желѣзныхъ дорогахъ, съ увѣренностію можно сказать, что въ 8/10-хъ, былъ недосмотръ и небрежность со стороны лицъ, коимъ ввѣрено управленіе дорогами. (Напримѣръ: 1) провалъ моста на р. Сеймѣ К. К. ж. дороги; 2) Несчастіе, бывшее на прошедшей недѣлѣ на Петергофской желѣзной дорогѣ, гдѣ опечатаны полиціею сгнившіе шпалы; 3) на Кіево-Балтской дорогѣ — оставленіе на поѣздѣ безчувственно пьянаго машиниста и много, много другихъ).

Офиціальные осмотры желѣзныхъ дорогъ—недостаточны; они не приносятъ пользы для *внутренняго* управленія; дѣйствія ихъ отражается только *наружно*. Послѣ осмотровъ можно видѣть только все подглаженнымъ, подкрашеннымъ, подмытымъ, подчищеннымъ; порядокъ же, опять таки по наружности, и то во время самаго осмотра—примѣрный: всѣ на мѣстахъ; послѣ же смотра,

*) Бирзулы — первая станція отъ Балты на Одессу; станція эта выбрана пуктомъ соединенія желѣзныхъ дорогъ Одессо-Балтской съ Кіево-Балтской: Кіево-Балтская дорога, около Бирзулы, идетъ по одной насыпи съ Одесско-Балтской; такимъ образомъ рельсы одной дороги и рельсы другой, приближаясь къ станціи—переплетаются и имѣютъ много переводовъ, которые служатъ, какъ для направленія линіи, такъ и для маневровъ, при составленіи поѣзда.

опять все пошло по старому, и начальникъ станціи не считаетъ уже своею непремѣнною обязанностью *встрѣчать* и *провожать* поѣзды лично *).

Отечествовѣденіе и наши экспедиціи.

Экспедиція для разграниченія Западной Сибири съ Западнымъ Китаемъ. На основаніи протокола, подписаннаго обѣими разграничивающимися сторонами еще въ 1864 году, слѣдовало комисарамъ обѣихъ сторонъ съѣхаться въ слѣдующемъ, 1865 г., для постановки пограничныхъ знаковъ. Но вслѣдъ за тѣмъ въ Западномъ Китаѣ начались возстанія, и дѣло было отложено. Между тѣмъ, вопросъ слѣдовало рѣшить, такъ какъ перекочевки киргизовъ черезъ границу подавали поводъ къ столкновеніямъ пограничныхъ властей между собою. Въ прошломъ году, китайцы снова изъявили готовность выслать своихъ комисаровъ; а такъ какъ въ Восточномъ Туркестанѣ (китайскомъ) возстаніе все еще продолжается, то рѣшено было произвести разграниченіе только на пространствѣ отъ крайняго столба, поставленнаго еще въ 1727 году, на югозападъ до Тарбагатайскаго хребта, именно до горнаго прохода Хабаръ-асу. Съ нашей стороны, назначены генералъ Бабковъ, капитанъ Муромцевъ и драгоманъ консулъ Павлиновъ; съ китайской трое сановниковъ. Экспедиція отправилась изъ Омска въ началѣ мая, но прибыла на мѣсто (Пикетъ Укэкъ) только въ концѣ мѣсяца, по случаю большихъ разливовъ рѣкъ въ этомъ году и большихъ снѣговъ на перевалахъ. Путешествіе затрудняли также обширныя топи, усѣянныя камнями, извѣстныя подъ именемъ каменныхъ болотъ. Экспедиція застала китайцевъ уже на мѣстѣ, 6-го іюня всѣ приготовленія были окончены и 7-го іюня поставленъ первый знакъ на отдѣльномъ утесистомъ холмѣ у Красныхъ горъ, близъ естественнаго водораздѣла и проѣзжей дороги и названъ Краснымъ переваломъ (Уланъ-даба). Отъ него дальнѣйшее обозначеніе границы будетъ производиться къ сѣверу и къ югу подъ начальствомъ капитана Муромцева; генералъ Бабковъ направился по Большому Алтаю для изслѣдованія горныхъ проходовъ, въ которыхъ должны быть поставлены пограничные знаки. По окончаніи разграниченія китайцы получаютъ четыре экземпляра описанія границы и картъ на русскомъ языкѣ, а съ своей стороны передадутъ намъ столько-же экземпляровъ описанія и картъ своего участка границы на манжурскомъ языкѣ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Статистика.

Свѣденія о кругѣ дѣйствія торговаго флота разныхъ странъ *въ отношеніи къ мѣстной торговлѣ.* Своихъ грузовъ, на собственныхъ судахъ, перевозятъ: Россія 4%, Франція 35%, Пруссія 55%, Англія 65%, Америка 70%, Норвегія 72%. Исчисленіе фрахтовыхъ заработковъ въ Норвегіи показываетъ, что норвежскій флотъ получилъ около $4^1/_2$ м. фрахтовыхъ денегъ за провозъ и вывозъ отечественныхъ товаровъ и $8^1/_2$ м. за перевозъ фрахтовъ чужихъ народовъ, именно 3,600 т. въ Англіи, 1,200 т. во Франціи, 500 т. въ Голландіи, 450 т. въ Бельгіи, 200 т. въ Италіи, 350 т. въ Испаніи и 150 т. въ Россіи. Такимъ образомъ главное поле дѣйствія для норвежскаго торговаго флота составляетъ Англія съ ея колоніями, не смотря на свой громадный торговый флотъ. Громадное большинство норвежскихъ судовъ принадлежитъ мелкимъ капиталистамъ и не особенно зажиточнымъ людямъ. Кромѣ того часть судовъ принадлежитъ и мелкимъ обществамъ, какъ это бываетъ въ Германіи (Мекленбургъ, бывшій Ганноверъ, Померанія). Судострахователныхъ обществъ въ Норвегіи 8, но они хотя и очень хорошо организованы, однако взимаютъ больше процентовъ, чѣмъ, напримѣръ, Германія, именно до 7%.—Прибавимъ въ скобкахъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ гамбургскія и англійскія общества брали съ русскихъ судовъ до 12 процентовъ, но только съ русскихъ.

— Потребленіе пива въ Европѣ доходитъ до колосальныхъ размѣровъ. Предполагаютъ, что ежегодно потребляется въ Европѣ до 5 миліардовъ квартъ, на сумму до 200 мильоновъ талеровъ. Въ 1864 году таможенный союзъ вывезъ во Францію 43,000 центнеровъ, въ Голландію—40,000 центнеровъ, въ Гамбургъ—32,000, въ Бельгію—28,000 и въ Швейцарію—22,000 центнеровъ. Среднимъ числомъ потребляется пива каждымъ изъ жителей въ годъ въ Баваріи 134 кварты, въ Великобританіи—113, въ Виртембергѣ—104, въ Бельгіи—80, въ Брауншвейгѣ—68, въ Тюрингенѣ—60, въ Австріи—22, въ Швейцаріи—20, въ Пруссіи—19.6, во Франціи—15, въ Швеціи—11, въ Испаніи—2, въ Россіи и Италіи 1 кварта пива.

— Изъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ самымъ сильнымъ движеніемъ отличается подземная лондонская желѣзная дорога; въ теченіи первой половины этого года по ней перевезено 20,087,809 человѣкъ.

Астрономія.

— Англійскій парламентъ асигновалъ 10,500 фунтовъ стерлинговъ, для производства, въ различныхъ странахъ, наблюденій надъ прохожденіемъ планеты Венеры передъ солнечнымъ дискомъ, имѣющимъ быть въ 1874 году.

Антропологія.

— Открытія, сдѣланныя Маріэттъ-Беемъ въ Сагорри и Мемфисѣ, доказали, что эпоха Серема, строителя второй пирамиды, имѣетъ связь съ третьимъ царствованіемъ четвертой династіи Манетона, которое восходитъ за 6000 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія. Ричардъ Оуэнъ замѣтилъ, что лица, весьма хорошо сдѣланныя и относящіяся къ четвертой и осьмой династіямъ древнеегипетскаго царства, показываютъ, что они имѣютъ восточное или сѣверное происхожденіе, а не японское.

Географія.

— Озеро Циркницъ въ Карніоліи имѣетъ около четырехъ верстъ длины и до двухъ верстъ ширины. Въ серединѣ лѣта, поверхность воды въ озерѣ быстро понижается и въ нѣсколько недѣль озеро совершенно высыхаетъ. Тогда на днѣ его видны, совершенно ясно отверстія, въ которыя ушла вода подъ почву; отверстія эти имѣютъ мѣстами вертикальное, а мѣстами и косвенное направленіе и идутъ къ пещерамъ сосѣднихъ горъ. Тотчасъ по удаленіи воды изъ озера, дно озера обработывается береговыми жителями и, черезъ два мѣсяца, крестьяне косятъ сѣно и жнутъ хлѣбъ тамъ, гдѣ еще не такъ давно удили линей и щукъ. Въ концѣ осени, послѣ сильныхъ дождей, вода снова выступаетъ изъ упомянутыхъ отверстій на днѣ озера. При этомъ замѣчено, что нѣкоторыя изъ отверстій служатъ только для прохода воды, другія же — для прохода воды и рыбы значительной величины; говорятъ, есть еще нѣсколько особыхъ отверстій, черезъ которыя въ озеро выплываютъ утки изъ подземнаго озера. Утки эти совершенно слѣпы и почти голы; способность зрѣнія проявляется у нихъ спустя нѣкоторое время, но перья, совершенно черныя и покрывающія все тѣло, за исключеніемъ головы, выростаютъ въ теченіи двухъ или трехъ недѣль настолько, что птицы могутъ летать. Вальвазоръ, посѣтившій озеро Циркница, поймалъ нѣсколькихъ утокъ и видѣлъ, какъ крестьяне удили угрей, вѣсившихъ до 4 фунтовъ и щукъ, вѣсившихъ, хотя и рѣдко, до 40 фунтовъ.

Политехника.

— Въ Баденѣ производятся въ настоящее время опыты надъ новымъ англійскимъ изобрѣтеніемъ, помощью котораго вагоны, соскочившіе съ рельсовъ, безъ особеннаго подъёмнаго снаряда снова устанавливаются на рельсы помощью локомотива.

— По словамъ одной американской газеты въ Санъ-Франциско сдѣлано изобрѣтеніе, дѣлающее излишнею желѣзную дорогу Тихаго Океана. Одинъ американецъ построилъ особаго рода воздухоплавательный снарядъ, двигающійся по воздуху въ любомъ направленіи и совершающій путешествіе изъ Нью-Йорка въ Санъ-Франциско въ двадцать четыре часа (путь, совершонный по упомянутой желѣзной дорогѣ въ шесть дней).

— Парижскія ученыя сферы заняты въ настоящее время новымъ изобрѣтеніемъ Тессье де-Мотэ и Ко; онъ открылъ новый освѣтительный матерьялъ: водородо-кислородный газъ. По опытамъ, произведеннымъ въ Тюльри, новый освѣтительный газъ, получаемый отъ смѣси кислорода и водорода, горитъ гораздо свѣтлѣе до сихъ поръ употребляемаго газа и требуетъ гораздо менѣе расходовъ; притомъ, вслѣдствіе меньшаго количества жара, выдѣляемаго имъ при горѣніи и совершеннаго отсутствія запаха, газъ этотъ долженъ получить большое примѣненіе для освѣщенія внутреннихъ помѣщеній. Парижское городское управленіе намѣрено заключить съ Тессье контрактъ.

— Въ послѣднемъ нумерѣ итальянскаго журнала «Bulletino nautico e geografico in Roma» находится описаніе новаго отражательнаго измѣрителя высоты (альтиметра). Приборъ этотъ очень не сложенъ и устройство его основано на свойствахъ подобныхъ треугольниковъ. Онъ въ большинствѣ случаевъ дастъ возможность съ большою точностью измѣрить высоту какого-нибудь зданія, если извѣстно разстояніе его отъ наблюдателя. Приборъ этотъ точно также служитъ для измѣренія высоты какой-нибудь точки, въ томъ случаѣ, когда наблюдатель не можетъ стать въ мѣстѣ прохожденія перпендикуляра; падающаго отъ этой точки къ поверхности.

Архитектура живопись и ваяніе.

— Недавно, отысканъ въ Парижѣ портретъ Наполеона I, писанный художникомъ Каваллуччи, въ Аяччіо въ мартѣ 1773 года. Въ то время, когда былъ написанъ этотъ портретъ, будущему императору было только четыре года. Онъ представленъ на портретѣ въ костюмѣ матроса; густые волосы опускаются съ головы на лобъ; лицо имѣетъ положительное сходство съ позднѣйшими портретами Наполеона I. Портретъ этотъ находится во владѣніи М. Джіакометти, брата извѣстнаго поэта, собраніе картинъ котораго имѣетъ мало себѣ подобныхъ.

— Вдова Россини подарила одному земляку и другу своего покойнаго мужа, бывшему итальянскому министру торговли Роффоли, знаменитый бюстъ Россини изъ терракоты, который хотѣла пріобрѣсти въ свою собственность парижская консерваторія. Говорятъ, что Роффоли хочетъ подарить этотъ бюстъ венеціанскому музею.

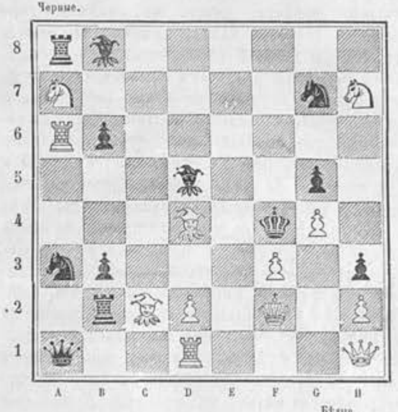
Музыка.

— Антонъ Рубинштейнъ написалъ большую концертную кантату «Вавилонское столпотвореніе» на либретто Юліи Роденбергъ. Первый разъ кантата эта будетъ исполнена въ Кенигсбергѣ. Въ послѣднее время появилось въ продажѣ также новое произведеніе Рубинштейна «Іоаннъ IV», ораторія для большого оркестра.

— Въ Нью-Йоркѣ фирма Стейнвэй съ сыновьями, по случаю окончанія форте-піано, заканчивавшаго собою двадцатую тысячу произведеній фабрики этой фирмы, дала большой праздникъ своимъ 700 работникамъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 28.

Г. И. Савенкова.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 5 ходовъ.

Почтовый Ящикъ.

Г. Карпову, въ Харьковъ. Хотя вашъ рисунокъ Святогорскаго монастыря уже готовъ, но мы, согласно желанію вашему, подождемъ остальныхъ рисунковъ и описанія, и тогда напечатаемъ все вмѣстѣ. Рисунки «Ветеринарнаго училища въ Харьковѣ» уже получены нами.

Г. К. И. Б—ву, въ Москвѣ. Разсказ вашъ полученъ, но отвѣта вамъ не было дано раньше по случаю отсутствія лица, завѣдующаго литературнымъ отдѣломъ, изъ Петербурга.

Г. К—ву, въ Москвѣ. Редакція ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ особыми письмами гг. желающимъ участвовать во «Всеміри. Илл.» Редакція уже не разъ отклоняла Ваши услуги и снова честь имѣетъ извѣстить Васъ, что у нея есть въ Москвѣ постоянный корреспондентъ.

Вагонъ-гостиница Пульмана

(на желѣзной дорогѣ Тихаго океана).

Какъ извѣстно, переѣздъ изъ Санъ-Франциско въ Сен-Луи совершается по желѣзной дорогѣ Тихаго океана въ 5 дней и 7 часовъ, а изъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ—7 дней.

Такое продолжительное путешествіе требуетъ особеннаго устройства вагоновъ для удобства публики, что и достигнуто наилучшимъ образомъ. На этой дорогѣ устроены особые вагоны-гостиницы, которые своимъ удобствомъ соотвѣтствуютъ пароходнымъ каютамъ перваго класса. Путешественникъ, взявшій мѣсто въ такомъ вагонѣ, пользуется прекрасною постелью, съ периною, можетъ читать газеты, обѣдать за общимъ столомъ и, сидя въ этомъ вагонѣ, едва замѣтитъ, что находится въ дорогѣ. Прилагаемый рисунокъ представляетъ внутренность такого вагона. При этомъ случаѣ считаемъ не лишнимъ сообщить, что въ настоящее время опредѣлены цѣны мѣстамъ для путешествія по этой дорогѣ. Такъ, отъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ переѣздъ стоитъ 173 доллара,—въ Бостонъ—176 долларовъ, къ Ніагарскому водопаду—170 долларовъ 50 центовъ, въ Цинцинати—166 дол. 50 центовъ,—въ Чикаго—153 долара,—въ Сен-Луи—153 дол., въ Омаху—138 долларъ. Каждый пасажиръ имѣетъ при себѣ 100 фунтовъ свободной клади; дѣти моложе пяти лѣтъ ничего не платятъ; дѣти отъ 5 до 12 лѣтъ платятъ половину.

*) Управленіе желѣзными дорогами чрезвычайно разнообразно. Есть дороги, гдѣ начальникъ дороги имѣетъ помощниковъ, съ мѣстопребываніемъ послѣднихъ въ большихъ губернскихъ городахъ; есть дороги, гдѣ начальникъ дороги имѣетъ дистанціонныхъ начальниковъ—съ мѣстопребываніемъ на самой линіи. У нѣкоторыхъ начальниковъ дорогъ сосредоточена *вся переписка*; у другихъ переписка крайне ограниченная; первые проводятъ время преимущественно за подписываніемъ бумагъ; вторые постоянно на дорогѣ, т. е. на самой линіи. Въ числѣ условій служенія послѣднихъ, въ качествѣ начальника дороги, есть важная обязанность: объѣхать всю линію въ мѣсяцъ по крайней мѣрѣ 5—6 разъ, а для дистанціонныхъ начальниковъ въ теченіи 9 дней два раза свой участокъ. Для большаго поощренія, за каждую поѣздку начальнику дороги платится по 25 рублей, а дистанціоннымъ — по 15 рублей, сверхъ жалованья. Внезапныя и довольно частыя поѣздки по линіи начальниковъ, вызываютъ на добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей. Младшій почти всегда беретъ примѣръ со старшаго; не ѣздитъ начальникъ—не ѣздитъ дистанціонный начальникъ, за нимъ не ѣздитъ дорожный мастеръ, за мастеромъ не идетъ рабочій — вотъ и причина безпорядковъ.

Гостиница-вагонъ, на желѣзной дорогѣ Тихаго Океана.

☞ Редакція журнала «Всемірная Иллюстрація» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, кореспондентовъ и лицъ, желающихъ присылать свои статьи и рисунки, для помѣщенія ихъ во «Всемірной Иллюстраціи», адресовать всѣ письма, посылки и проч. (съ обозначеніемъ въ нихъ условій и приложеніемъ адресовъ), такъ: въ редакцію журнала «Всемірная Иллюстрація» (Герману Гоппе) въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой, домъ Ильина, № 16.

Л. ШАНДОРА

въ 1869 году

во всѣхъ странахъ привилегированныя

ШАНДОРИНО-ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ

БЕЗЪ СВѢТИЛЬНИ

и

БЕЗЪ ИГЛЫ.

продаются оптомъ и въ розницу въ магазинахъ Л. ШАНДОРА,

въ *Петербургѣ:* Большая Конюшенная, № 17; въ *Москвѣ:* на углу Большой Никитской и Газетнаго переулка, домъ княгини Вадбольской.

И У ВСѢХЪ МОИХЪ ВЪ ГАЗЕТАХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ АГЕНТОВЪ.

Цѣна шандорину для шандориновыхъ лампъ:

въ Петербургѣ. . . . 11 коп. фунтъ.

— Москвѣ. . . . 13 — —

Л. Шандоръ,

американскій гражданинъ, контрагентъ для столичнаго освѣщенія.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.

Легранъ. Одезальпъ и кремы.

Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.

Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.

Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.

Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.

Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.

Белій. Эсъ буке.

Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.

Ф. Марія Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. }
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. }

Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.

Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.

Товарищества заводовъ Царскаго мыла.

А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).

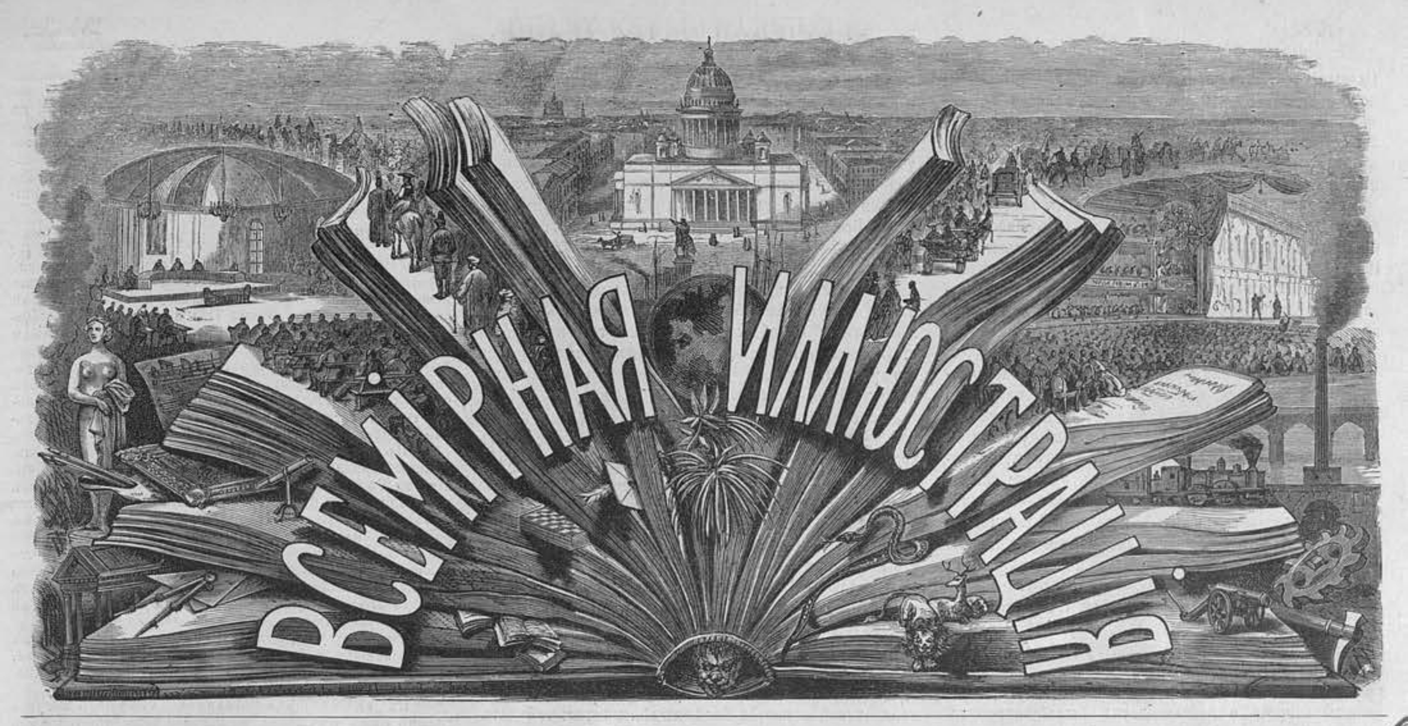
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 6 Сентября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 38.
13 СЕНТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Внутренняя и внѣшняя политика.

9 сентября 1869 года.

Самымъ крупнымъ событіемъ нынѣшней недѣли слѣдуетъ несомнѣнно признать внезапное и быстрое паденіе цѣнъ на государственныя бумаги на нашей биржѣ. Эта катастрофа, заставшая врасплохъ всѣхъ, предающихся биржевой игрѣ — а кто нынѣ ей не предается? — произвела сильнѣйшій переполохъ въ кружкахъ нашихъ спекулянтовъ, и отозвалась на нихъ тѣмъ тяжелѣе, что паденіе цѣнъ пришлось какъ разъ на бумаги, дававшія наибольшій матерьялъ для спекуляцій, т. е. на лотерейные займы. Облигаціи этихъ займовъ, въ какіе нибудь два три дня, съ 170 рублей опустились на 156 и 158, т. е. упали болѣе чѣмъ на десять рублей. Положеніе «повышателей» (haussiers) было, да и до сихъ поръ остается, крайне печальнымъ. Убытки ихъ весьма значительны, но къ счастію еще до сихъ поръ не слышно ни объ одной изъ тѣхъ частныхъ катастрофъ, которыя обыкновенно слѣдуютъ за подобными биржевыми погромами.

Причины нынѣшняго погрома оказываются довольно сложными. Во первыхъ, приближеніе выпуска лотерейнаго займа въ Пруссіи заставило тамошнихъ спекуляторовъ, владѣвшихъ весьма значительнымъ количествомъ билетовъ нашихъ лотерейныхъ займовъ, наводнить этими билетами петербургскій рынокъ и реализировать свои капиталы для предстоящей подписки на прусскій заемъ. Одновременно съ этимъ, на нашей биржѣ наступила эпоха августовской ликвидаціи и ликвидація эта оказалась крайне неблагопріятною. Въ подобныхъ случаяхъ, обыкновенно, спекуляторы обращаются къ кредитнымъ учрежденіямъ, но на этотъ разъ кредитныя учрежденія вдругъ повысили свой дисконтъ и стали отказывать въ ссудахъ подъ билеты лотерейныхъ займовъ и въ перезалогѣ этихъ бумагъ. Спекуляторамъ оставалось продавать облигаціи и это создало второй притокъ фондовъ на биржу. Наводняемая такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, биржа, по естественному свойству своего темперамента, почувствовала вдругъ паническій страхъ и фонды стали падать съ быстротой, которой не запомнятъ съ знаменитой ноябрской катастрофы 1864 года.

Пятисотлѣтній юбилей Яна Гуса.
Изображеніе Яна Гуса.
Рисунокъ М. О. Микѣшина, съ старинной гравюры, хранящейся въ Императорской Публичной библіотекѣ; грав. Л. А. Сѣряковъ.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, начинаютъ проявляться нѣкоторые, но еще весьма слабые, признаки улучшенія. Цѣны на бумаги стали повышаться, хотя еще весьма слабо.

Пережитый нами финансовый эпизодъ, при всей своей запутанности и сложности, указываетъ, однакожь, ясно на одинъ фактъ, надъ которымъ не мѣшало бы призадуматься людямъ, увлекаемымъ въ спекуляціи необычайно высокими цѣнами, которыя стояли на разныя бумаги за послѣдніе мѣсяцы. Нынѣ они кажется имѣютъ полную возможность убѣдиться, что такое повышеніе было неестественно и вызывалось продѣлками спекулянтовъ. Урокъ весьма внушителенъ, но мы, однакожь, сильно сомнѣваемся, чтобы имъ кто либо воспользовался надлежащимъ образомъ.

Въ прошедшей хроникѣ нашей мы упоминали о тѣхъ опроверженіяхъ, которые появились во французскихъ газетахъ на счотъ прибытія въ Парижъ князя Горчакова.

Оказывается, что опроверженія эти были совершенно справедливы и что канцлеръ нашъ вовсе не думалъ посѣщать французской столицы. Откуда взялась столь эфектно обставленная утка о его поѣздкѣ въ этотъ городъ—остается неизвѣстнымъ и до сихъ поръ.

Чешскія празднества, по поводу пятисотлѣтней годовщины Яна Гуса, кончились и кончились эпизодомъ, придающимъ имъ совершенно особенный характеръ. На послѣднемъ торжественномъ обѣдѣ, заключившемъ эти празднества, знаменитый предводитель старо-чешской партіи, Францъ Палацкій, предложилъ тостъ въ честь того «государя, при которомъ впервые сдѣлалось возможнымъ чествованіе памяти Гуса».

Мы, конечно, весьма далеки отъ какихъ либо неблагопріятныхъ коментаріевъ на этотъ тостъ маститаго вождя старо-чешской партіи, но тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ заявить, что, по нашему мнѣнію, предложенная «здровица» явилась эпилогомъ, значительно измѣнившимъ весь характеръ празднества въ честь Гуса. По первоначальной програмѣ, празднество это должно было имѣть всеславянскій характеръ, и мы вполнѣ увѣрены, что задумавшіе и устроившіе его члены младо-чешской партіи, Сладковскій, Юль Грегръ, Сабина, братья Вавра, Папира и другіе, вовсе не ожидали, что это торжество приметъ, такъ сказать, *провинціальный*, исключительно чешскій, да притомъ еще *австрійско-чешскій* характеръ. А между тѣмъ вышло именно такъ. Пріѣзжіе славяне явились на праздникѣ въ качествѣ «иностранныхъ гостей»; жизненный вопросъ о всеславянствѣ былъ затронутъ только однажды, да и то сербомъ Джсорджіевичемъ, а чешскіе ораторы необыкновенно усердно обходили его въ своихъ рѣчахъ, да и въ своихъ характеристикахъ Гуса какъ то мало разъяснили всеславянское значеніе этого мученика славянской политической и религіозной идеи. Все это, взятое вмѣстѣ, производитъ довольно странное впечатлѣніе. Инымъ можетъ, пожалуй, показаться, что участники пражскаго торжества чего то опасались и почему то не считали возможнымъ придать поминкамъ Гуса вполнѣ довлѣющій имъ всеславянскій характеръ. Или мы очень ошибаемся, или виною этому кое-какія надежды старо-чешской партіи и ея вожаковъ. Тостъ Палацкаго, по своему характеру, принадлежитъ къ той же категоріи, къ которой принадлежатъ такъ называемыя «министерскія рѣчи» т. е. рѣчи, въ которыхъ опозиціонный ораторъ любезничаетъ съ правительствомъ, въ надеждѣ получить министерскій портфель.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что славянскій вопросъ вступаетъ очевидно въ новый фазисъ. Чехи, до сихъ поръ, въ теченіи трехъ лѣтъ, стоявшіе во главѣ западнаго славянства, обнаруживаютъ нынѣ нѣкоторое стремленіе объособиться и удовлетвориться автономіей короны св. Вячеслава, предоставивъ своей судьбѣ транслейтанскихъ, т. е. угорскихъ славянъ, а тѣмъ болѣе славянъ турецкихъ. Не того ожидало отъ чеховъ славянство, не то обѣщала славянству младочешская партія, которая, къ сожалѣнію, оказывается недостаточно сильною, чтобъ бороться съ партикуляризмомъ партіи старо-чешской. Сѣтовать на чеховъ за перемѣну въ ихъ политикѣ было бы излишне, но остальнымъ славянамъ, въ виду происходящихъ нынѣ событій, не мѣшало бы подумать о новомъ центрѣ для ихъ стремленій и новой опорѣ для ихъ надеждъ. Указывать на этотъ центръ и на эту опору мы, однакожь, не беремся... Для насъ, русскихъ, это дѣло слишкомъ щекотливое.

Во Франціи умы начинаютъ какъ будто немного успокаиваться. По официальнымъ свѣдѣніямъ, здоровье императора Наполеона поправилось на столько, что онъ нашолъ возможнымъ возобновить свой прежній образъ жизни и свои обыкновенныя занятія. Правда песимисты пророчатъ въ скоромъ времени новый и еще болѣе опасный припадокъ и провозглашаютъ болѣзнь императора неизлечимою, но къ вѣстямъ изъ этого лагеря слѣдуетъ относиться съ величайшею осторожностію, потому что онѣ весьма часто страдаютъ умышленнымъ преувеличеніемъ.

Такъ или иначе, но въ положеніи императора произошло несомнѣнное улучшеніе и надо полагать, что онъ не совсѣмъ-то доволенъ скандалёзною комедіею борьбы за регентство, разыгранной возлѣ одра его болѣзни. Одинъ изъ героевъ этой комедіи, пресловутый принцъ Наполеонъ, уже отправился путешествовать, а извѣстно, что охота къ странствіямъ нападаетъ на его высочество обыкновенно послѣ какого нибудь непріятнаго столкновенія съ его вѣнчаннымъ кузеномъ. Что же касается до сторонниковъ императрицы, то они, повидимому, остаются въ милости и даже снова начинаютъ ходить слухи о предполагаемомъ путешествіи императрицы на Востокъ, путешествіи, котораго государыня французовъ уже давно желаетъ и къ которому она съ такою радостью готовилась.

О возобновленіи засѣданій законодательнаго корпуса еще ничего положительнаго не слышно. Нѣкоторые утверждаютъ, что засѣданія эти откроются не ранѣе половины ноября (нов. стиля), что сесія будетъ ординарная и начнется тронною рѣчью самого императора. Все это совершенно согласно съ конституціею, но на нынѣшній разъ выйдетъ довольно странно, такъ какъ вопросъ объ окончательномъ составѣ палаты все еще остается открытымъ и начало ординарной сесіи при этихъ условіяхъ будетъ имѣть характеръ уловки, цѣль которой—избѣжать для императора неудовольствія произносить свою рѣчь передъ такими личными его врагами, каковы Рошфоръ, Рожаръ, а можетъ быть даже и Ледрю-Ролленъ.

Несмотря на всѣ оптимистическія заявленія западной пресы, распря между султаномъ и египетскимъ хедивомъ далеко еще не можетъ считаться оконченною. Хедивъ очень вѣжливо, но твердо отказывается исполнить тѣ изъ требованій Порты, которыя имѣютъ цѣлью обратить его въ простого генералъ-губернатора турецкой провинціи изъ могущественнаго васала почти что независимаго государства.

Испанцы, повидимому, подъискали сколько нибудь подходящаго кандидата на свой вакантный престолъ. Кандидатъ этотъ — юный герцогъ Ѳома генуэзскій, братъ супруги наслѣднаго принца Гумберта. Герцогу Ѳомѣ 15 лѣтъ отъ роду (род. въ 1854 г.) и въ настоящую минуту онъ служитъ *унтеръ офицеромъ* въ итальянской артилеріи. Если онъ дѣйствительно будетъ избранъ на испанскій престолъ, то ему, подобно королю эллиновъ, Георгію, придется обмѣнять куртку нижняго чина прямо на генеральскій мундиръ*). Кромѣ того, по молодости лѣтъ, онъ долженъ будетъ оставить всю власть въ рукахъ нынѣшняго регента Серрано, что и составляетъ, кажется, главную причину этой кандидатуры. Король Викторъ-Эммануилъ, говорятъ, уже изъявилъ свое согласіе на избраніе племянника въ испанскіе короли и избраніе это, по всей вѣроятности, состоится.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Прав. Вѣст.» напечаталъ слѣдующія телеграмы: Ливадія, 3-го сентября. Государь Императоръ вчера, въ 12 часовъ дня, изволилъ принимать депутаціи отъ городовъ Таврической губерніи. Въ 6 часовъ Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна изволили отплыть на императорской паровой яхтѣ «Тигръ» въ Одессу.

Ливадія, 3-го сентября. Въ здоровьи Государыни Императрицы значительной перемѣны нѣтъ, лихорадочные признаки еще не исчезли, но, благодаря Бога, не внушаютъ никакихъ опасеній. Государь въ вожделѣнномъ здравіи.

Церковныя извѣстія.

Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ объ успѣхахъ христіанства за послѣднее время: «Въ маѣ настоящаго года (съ 10-го по 20-е число) въ сухумскомъ отдѣлѣ крестилось 3,625 человѣкъ и совершено 904 православные брака, всѣхъ же крестившихся изъ абхазцовъ, впродолженіи истекшаго полугодія, насчитывается болѣе 5-ти тысячъ; теперь изъ 66,448 душъ обоего пола, составляющихъ населеніе сухумскаго отдѣла, число христіанъ простирается до $^2/_3$, т. е. болѣе 43 тысячъ душъ.»

— Въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что святѣйшій синодъ, принимая во вниманіе крайнюю бѣдность православныхъ церквей въ литовской епархіи, положилъ ежегодно отпускать для снабженія бѣднѣйшихъ церквей, особенно сельскихъ, по усмотрѣнію архіепископа литовскаго, по два экземпляра священнослужительскихъ облаченій и церковныхъ одеждъ (по 95 руб. каждый).

Сѣверо и юго-западные краи.

Мы слышали, пишутъ въ «Голосѣ», что учебную часть Могилевской губерніи (отдѣленной недавно отъ сѣверозападнаго генерал-губернаторства) предполагается передать изъ вѣдѣнія виленскаго учебнаго округа въ вѣдѣніе московскаго. Могилевская губернія слишкомъ удалена отъ Вильны и находится въ не совсѣмъ одинаковыхъ условіяхъ и обстоятельствахъ съ виленскимъ генерал-губернаторствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при твердой русской политикѣ, Могилевская губернія можетъ также скоро обрусѣть, какъ случилось это въ свое время съ Смоленской.

— Въ югозападномъ краѣ, по извѣстіямъ «Голоса», приказано подвергнуть пересмотру утвержденные выкупные акты по имѣніямъ князя Сангушки, съ котораго разрѣшено также снять процентный сборъ, взимаемый съ польскихъ владѣльцевъ.

— Изъ данныхъ, напечатанныхъ въ «Кіевлянинѣ» оказывается, что за первые семь мѣсяцевъ текущаго года въ юго-западномъ краѣ пріобрѣтено русскими покупщиками болѣе 60% того количества земли, которое перешло въ этомъ краѣ въ русскія руки съ 10-го декабря 1865 по 1-е января текущаго года.

— Русскій языкъ, по свѣдѣніямъ ежедневныхъ газетъ, все болѣе и болѣе входитъ въ римско-католическое богослуженіе въ сѣверо-западномъ краѣ. Надо надѣяться, что скоро о польскомъ языкѣ въ тамошнихъ костелахъ не будетъ и рѣчи.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Изъ Нижняго-Новгорода телеграфируютъ въ «Моск. Вѣдомости» отъ 1-го сентября, что дано разрѣшеніе на изысканія нижегородско-сарапулской желѣзной дороги по луговой сторонѣ Волги на Семеновъ, Царевосанчурскъ, Сарапулъ, съ вѣтвями въ Казань и Вятку.

— Изъ Брестъ-Литовска, отъ 1-го сентября, рускому агентству телеграфируютъ, что желѣзный мостъ чрезъ рѣку Бугъ, долженствующій соединить варшавско-тереспольскую желѣзную дорогу съ будущею брестъ-смоленскою дорогою, совершенно оконченъ.

— Въ «Одесск. Вѣстн.» пишутъ, что проэктъ желѣзной дороги отъ мѣстечка Шполы, Кіевской губерніи, до Ташлыкской станціи балто-елисаветградской дороги будто-бы получилъ одобреніе главнаго комитета желѣзныхъ дорогъ. Мѣстечко Шпола находится въ районѣ свекло-сахарной промышленности.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что коллежскому совѣтнику князю Енгалычеву разрѣшено произвести изысканія для линіи желѣзной дороги отъ станціи Новки (пункта соединенія шуйско-ивановской и московско-нижегородской желѣзныхъ дорогъ) на Муромъ, мимо чугунно-желѣзныхъ заводовъ Шепелевыхъ и Баташевыхъ и близь хлѣбной Кадомской пристани, на Спасскъ, оттуда на города Пензу, Кузнецкъ и Сызрань до города Самары.

— Въ «Кіевлянинѣ» объявлено, что 30-го августа должно было открыться правильное движеніе поѣздовъ отъ днѣпровской пристани курско-кіевской желѣзной дороги. Сообщеніе между приставью и Подоломъ будетъ производиться посредствомъ почтовыхъ пароходовъ.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что за устройство подводнаго телеграфа между Одессой и Константинополемъ берется лондонская компанія, проложившая французскій трансатлантическій телеграфъ. Компанія проситъ 75,000 ф. ст., такъ что вся стоимость проэктированнаго одессо-константинопольскаго телеграфа обойдется, съ разными другими расходами, въ 700,000 р.

Училища, братства, библіотеки.

Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что 21-го августа совершены актъ и молебствіе во 2-й виленской гимназіи. Изъ прочтеннаго при этомъ отчета видно, что въ началѣ минувшаго года въ гимназіи было 214 учениковъ, въ томъ числѣ: православныхъ 50, римско-католиковъ 157, лютеранъ 3, реформатскаго исповѣданія 1, евреевъ 3. Изъ нихъ окончили полный курсъ 11, переведены въ слѣдующіе класы 94, удостоены наградами 19, выбыли по разнымъ случаямъ 37. Нынѣ прошеній о вступленіи въ гимназію поступило 90; 32 экзаменовавшихся не удостоены пріема, въ томъ числѣ 1 православный, 27 католиковъ и 4 еврея. Принято 22 православныхъ и 17 католиковъ, всего 39. Экзаменъ остальныхъ 19 еще не оконченъ. Состояло къ 21-му августа 205 учениковъ, въ томъ числѣ: православныхъ 62, римско-католиковъ 137, лютеранъ 3 и евреевъ 3.

— «Рижскій Вѣстникъ» извѣщаетъ, что, благодаря пожертвованіямъ рижскаго петропавловскаго братства и благодѣтелей москвичей, теперь исполнится желаніе тамошнихъ православныхъ латышей и учредится «русско-латышско-эстская школа» на 50 человѣкъ, съ двумя класами. Весь расходъ школы съ жалованьемъ учителямъ, наймомъ помѣщенія и пр. будетъ простираться въ годъ до 1,000 р. Главный надзоръ за школой будетъ имѣть православный латышъ, професоръ рижской духовной семинаріи, священникъ Дреклеръ.

— Въ латышскомъ «Балтійскомъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее объявленіе: «Въ прошломъ году многіе латыши просили русское православное духовенство учредить въ Ригѣ такую школу, въ которой ихъ дѣти могли бы учиться русскому языку и закону Божію по православнымъ догматамъ. Въ настоящее время разрѣшено устроить такую школу, и родители, желающіе обучать въ ней своихъ дѣтей, приглашаются явиться въ духовную семинарію, къ А. Стефановичу.»

Торговля и промышленность.

По извѣстіямъ «Новорос. Тел.», извѣщая о изысканіи нефти въ Кубанской области, говоритъ: изысканія этого рода въ Кубанской области привели къ заключенію, что въ этой мѣстности, съ затратою капитала около 2.000,000 руб., можно, въ теченіи одного года, добыть до 36.000,000 пудовъ нефти. Слѣдуетъ замѣтить, что пудъ этой нефти цѣнится теперь, на мѣстѣ, около 40 к. Изъ всѣхъ многочисленныхъ мѣсторожденій нефти въ Кубанской области, наибольшаго вниманія засзуживаютъ источники, открытые около рѣки Кудако, принадлежащіе г. Новосильцову. Буровыя скважины, углубленныя на берегу этой рѣки до 50 саженъ, выбрасываютъ фонтаномъ ежедневно до 2,000 пудовъ нефти, не считая воды.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что на дняхъ комитетомъ министровъ одобрено представленіе министра финансовъ объ учрежденіи въ городѣ Самарѣ биржи, на основаніяхъ, изложенныхъ въ проэктѣ устава, удостоившагося 13-го сего августа Высочайшаго утвержденія.

— По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», департаментомъ неокладныхъ сборовъ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ обязательной крѣпости продаваемаго вина.

*) Король Георгій, въ минуту своего избранія, состоялъ *гардемариномъ* датскаго флота, а послѣ избранія былъ прямо произведенъ въ *адмиралы*.

— С.-петербургскій учетный и ссудный банкъ открылъ свои дѣйствія съ 1-го августа и въ настоящее время, какъ пишутъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», обороты его до того усилились, что приблизились къ десятикратному увеличенію капитала, первоначально внесеннаго акціонерами. Поэтому въ скоромъ времени потребуется новый взносъ по акціямъ банка.

— Изъ Орла пишутъ въ «Московскія Вѣдомости», что въ этомъ городѣ устроивается общество взаимнаго кредита, которое, кромѣ обычныхъ для обществъ этого рода операцій, будетъ выдавать краткосрочныя ссуды подъ залогъ земель.

Некрологъ.

«Кіевлянинъ» сообщаетъ, что 29-го августа, въ своемъ имѣніи, въ Псковской губерніи, скончался на 76-мъ году жизни князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ, бывшій вице-президентъ Императорской академіи наукъ и попечитель петербургскаго учебнаго округа.

Разныя извѣстія.

«Рижск. Вѣстникъ» сообщаетъ о предположеніи открыть русскій театръ въ Ригѣ. — Скоро-ли откроется русскій театръ въ Варшавѣ?

— Утверждено общество минеральныхъ водъ, близъ города Харькова въ хуторѣ Березовомъ.

Судебная Лѣтопись.

— «Судебный Вѣстникъ» сообщаетъ изъ вѣрнаго источника, что въ бѣлозерскомъ и весьегонскомъ уѣздахъ появились напечатанныя въ Женевѣ революціонныя прокламаціи, и что членъ здѣшней судебной палаты г. Маркевичъ и товарищъ прокурора этого судебнаго установленія, г. Шрейберъ, отправились на мѣсто для произведенія слѣдствія, согласно ст. 1037 устава угол. судопр.

Среди глубокаго мира, говоритъ названная газета, въ которомъ находится наша страна, среди безпредѣльнаго довѣрія и преданности, которыя господствуютъ во всѣхъ безъ исключенія класахъ общества къ правительству, появленіе революціонныхъ женевскихъ прокламацій, показываетъ въ распространителѣ не столько государственнаго преступника, сколько сумасшедшаго. Такое предположеніе подкрѣпляется избраніемъ мѣста совершенія преступленія: весьегонскій и бѣлозерскій уѣзды принадлежатъ, въ особенности, второй, къ глухимъ мѣстностямъ, которыя никогда не входили въ кругъ какихъ бы то ни было движеній. Объясняется это явленіе тѣмъ, что въ одинъ изъ названныхъ уѣздовъ прибылъ къ родственникамъ на жительство нѣкто, бывшій въ Женевѣ однимъ изъ дѣятелей существующей тамъ русской типографіи.

—Въ послѣднее время жильцы Литовскаго замка (тюрьмы), начали заявлять иски объ оскорбленіяхъ, въ надеждѣ получить нѣсколько рублей отступнаго. Кромѣ того, тутъ кроется и другая причина—средство, выбиться изъ острога, хотя на короткое время. «Петербургскій Листокъ», сообщаетъ весьма оригинальное дѣло подобнаго рода. Нѣкто, Робертъ, бывшій станціонный смотритель, содержимый въ острогѣ по обвиненію въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, подалъ жалобу мировому судьѣ на г. Заруднаго, своего сотоварища по заключенію. Робертъ написалъ прошеніе къ испанскимъ кортесамъ объ избраніи его королемъ!! Узнавъ, что прошеніе его не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, онъ обвиняетъ г. Заруднаго въ томъ, что тотъ одобрилъ мысль и исправилъ прошеніе, что вслѣдствіе этого онъ, Робертъ, истратился на *бумагу* и *чернила*, и потерялъ время (въ острогѣ!). Дѣло кончилось тѣмъ, что г. Зарудный далъ ему 5 р. и эта мировая сдѣлка была утверждена судьею.

Подобные случаи, въ виду того, что по закону просьбы заключенныхъ о предметахъ, касающихся ихъ обвиненія и даже письма къ роднымъ должны идти черезъ тюремное начальство—не говоря уже о просьбахъ къ испанскимъ кортесамъ и о прошеніяхъ безобразнѣйшей абеды,—не говорятъ въ пользу этого начальства, тѣмъ болѣе, что это противодѣйствуетъ цѣли заключенія во время предварительнаго слѣдствія, заключающейся не только въ томъ, чтобы отстранить возможность скрыться отъ суда и слѣдствія, но чтобы и затруднить скрытіе слѣдовъ преступленія. Намъ кажется, что подобныхъ личностей слѣдуетъ свидѣтельствовать до разбора ихъ исковъ; быть можетъ, онѣ затѣваютъ такія дѣла съ цѣлью впослѣдствіи возбудить вопросъ о вмѣняемости.

Празднества въ честь 500-лѣтняго юбилея мистра Яна Гуса.

Великій Гусъ, Гусъ, одинъ изъ славнѣйшихъ духовныхъ дѣятелей всемірной исторіи, до послѣдняго времени былъ чуждымъ для своего родного народа. Своими громадными и плодотворными подвигами онъ одѣлъ негасимой славой чешское имя; онъ, для утвержденія истины, радостно пожертвовалъ самою жизнію на констанцскомъ кострѣ—и что-же? имя святого подвижника не удостаивалось даже благодарной памяти у позднѣйшихъ потомковъ героевъ гуситовъ. Іезуитскія козни совратили чешскій народъ съ пути, проложеннаго Гусомъ; онѣ довели чеховъ до того, что они безъ сопротивленія перенесли духовныя оковы и стали равнодушны къ первѣйшимъ потребностямъ духа человѣческаго: къ свободѣ и просвѣщенію, чѣмъ всегда дорожили славные ихъ предки. Имена, священныя для предковъ, внуки произносили съ проклятіемъ; Гусъ назывался еретикомъ, а благородный диктаторъ и геніальный полководецъ Жижка—подлымъ убійцею. Тьма царила всюду въ землѣ чешской; чехи стали чуждыми другъ другу, своей исторіи, своему славянскому имени—тьма царила въ ихъ умѣ и сердцѣ. Но такое поистинѣ ужасное, положеніе дѣлъ не можетъ оставаться на всегда,—

И рухнетъ дѣло вѣчной мглы
Предъ свѣтомъ одного мгновенья..

какъ сказалъ славнѣйшій изъ поэтовъ чешско-славянскаго народа—Коларъ.

Такъ и чехи очнулись послѣ тяжолаго обморочнаго сна. Долго длился этотъ страшный сонъ: отъ разгрома Бѣлогорской битвы и почти до нашихъ дней! Слабо, чуть мерцая, загоралась заря новой жизни для чешскаго народа. И вотъ, въ наше время, народъ сбросилъ столѣтнія оковы, снова зажилъ самостоятельною жизнью, почуялъ въ груди своей доблести предковъ, снова воскресла любовь къ свободѣ и отечеству.

Пробудившійся народъ вспомнилъ героевъ своей прошлой славы; въ благородномъ образѣ Яна Гуса онъ видитъ свой идеалъ. Имя Яна Гуса уже не чуждо для его соотечественниковъ; празднества 500 лѣтняго юбилея возвратили его чешскому народу. Эти празднества показали до очевидности, что громадное большинство чеховъ относятся къ памяти Гуса далеко не равнодушно и хотя политическій разсчотъ и заставляетъ иныхъ желать, чтобы празднествамъ не былъ преданъ слишкомъ демонстраціонный характеръ, тѣмъ не менѣе, всѣ понимаютъ, что празднуется память великаго, неустрашимаго борца за свободу духа, за права и самостоятельность народа—память лучшаго изъ чешскихъ мужей всѣхъ вѣковъ.

Въ нынѣшнемъ году чехи повсемѣстно праздновали юбилей Гуса. Главнѣйшее торжество, о которомъ мы хотимъ говорить, происходило 3, 4, 5 и 6-го сентября (н. ст.) въ чешской столицѣ, Прагѣ и на мѣстѣ родины Гуса, въ Гусинцѣ, мѣстечкѣ южной Чехіи.

Въ Прагѣ торжество началось исполненіемъ ораторіи «Гусъ» и открытіемъ памятной доски на домѣ, гдѣ жилъ Гусъ. Ораторія «Гусъ», удачное произведеніе г. Леве, состоитъ изъ трехъ частей: 1) приглашеніе Гуса на констанцскій соборъ, 2) встрѣча его на пути съ цыганскимъ таборомъ и предсказаніе цыганки и, наконецъ, 3) судъ надъ Гусомъ и казнь его. Музыка выразительна, полна жизни и движенія. Въ исполненіи участвовало до 200 человѣкъ, въ томъ числѣ пѣвческія общества «Глаголъ», «Бесѣда», хоры: «Умелецкой (художнической) Бесѣды» и театральные хоры и оркестръ. Домъ, въ которомъ родился Гусъ, находится на Виѳлеемской площади; это небольшой домикъ на углу площади и узенькой улицы; въ этихъ мѣстахъ находилась и славная Виѳлеемская часовня, гдѣ проповѣдывалъ Гусъ. Въ день празднества дома были красиво убраны флагами богемскихъ и славянскихъ цвѣтовъ: краснаго и бѣлаго, и синяго, краснаго и бѣлаго; во многихъ мѣстахъ видно было гуситское знамя: красная чаша на черномъ или бѣломъ полѣ. Передъ домомъ, гдѣ родился Гусъ, была поставлена трибуна для ораторовъ. Тысячи народа тѣснились на небольшой площади и въ сосѣднихъ узкихъ улицахъ: народу было столько, что членамъ гимнастическаго общества «Соколъ» довольно трудно было удержать вездѣ порядокъ. По прибытіи на мѣсто всѣхъ участниковъ, которые, собравшись въ домѣ клуба художниковъ, оттуда направились къ Гусову дому торжественнымъ ходомъ, на трибуну взошли два оратора; они вспоминали въ своихъ рѣчахъ о дѣятельности и заслугахъ Яна Гуса. Первый изъ нихъ, г. Сабина, извѣстный чешскій писатель и весьма даровитый ораторъ, говорилъ о свѣтской дѣятельности Гуса; другой—г. Флейшеръ, лютеранскій пасторъ изъ Моравы, объяснялъ его церковную дѣятельность. Г. Сабина въ прекрасной своей рѣчи, принятой съ большимъ восторгомъ, уяснилъ значеніе настоящаго празднества. Онъ замѣтилъ, что реформаторская дѣятельность Гуса имѣла въ виду не однѣ только догматическія тонкости, какъ увѣряютъ иные, но что Гусъ, одинъ изъ первыхъ, поднялъ голосъ для защиты свободы мышленія и изслѣдованія, свободы совѣсти и убѣжденія. Для доставленія торжества дѣлу истины, права и свободы, онъ не убоялся смерти на кострѣ, и этимъ оказалъ величайшую услугу не только чехамъ, но всему человѣчеству. Между первой и второй рѣчами была сдернута завѣса съ позолоченнаго медальона изображающаго поясной бюстъ Гуса, и съ доски, на которой написано, что въ этомъ домѣ жилъ Янъ Гусъ: «Zde bydlel Jan Hus». Въ это время пѣвческимъ обществомъ «Глаголъ» былъ исполненъ древній чешскій хоралъ «Господине (Господи), помилуй ны»! Вечеромъ, Виѳлеемская площадь, дома различныхъ чешскихъ клубовъ и пр. были иллюминованы; въ чешскомъ театрѣ давалась драма Тыла «Янъ Гусъ». Драма эта не отличается особенными художественными достоинствами; но не должно забывать, что она написана при самихъ тягостныхъ цензурныхъ условіяхъ; вотъ причина, почему многія рѣчи Гуса и Жижки такъ слабы.

На другой день, рано утромъ, всѣ собирались на громадной Вячеславской площади; оттуда, всѣ, желавшіе принять участіе въ празднествахъ на мѣстѣ родины Гуса, въ торжественной процесіи отправились въ Смиховское предмѣстье, на станцію желѣзной дороги. Торжественное шествіе представляло чрезвычайно оживленную картину; чехи мастера устраивать великолѣпныя празднества. Шествіе, изъ 5,000 участниковъ, съ трудомъ пробиралась среди народа, толпившагося по улицамъ; насчитываютъ, что всѣхъ было до 50,000. Множество знаменъ, красивые костюмы разныхъ корпорацій и обществъ, превосходные хоры духовой музыки, статныя лошади, мужественные всадники—все это производило великолѣпное впечатлѣніе. Черезъ часъ шествіе достигло смиховскаго воксала западной чешской желѣзной дороги. Когда около 1,500 лицъ, отправлявшихся въ Гусинцъ, размѣстились въ вагонахъ длиннаго поѣзда, то весь народъ, собравшійся провожать ихъ, привѣтствовалъ ихъ одушевленными криками «на здаръ» и «слава». Къ крикамъ присоединилась пальба и звуки славянскаго гимна, исполненнаго всѣми хорами музыки. Съ тѣмъ же неподдѣльнымъ энтузіазмомъ встрѣчали путешественниковъ вездѣ, гдѣ останавливался поѣздъ; на станціяхъ ихъ ожидали пѣвческія и гимнастическія («Соколы») общества. Всюду тѣ же задушевные привѣты, тѣ же восторженные крики «на здаръ» и «слава». Можно сказать, что шествіе не остановилось у станціи желѣзной дороги, а растянулось еще на двѣсти лѣтъ. Вечеромъ, всѣ станціи были иллюминованы; на горахъ и холмахъ горѣли громадные костры, какъ всегда въ день рожденія Гуса (наканунѣ Иванова дня).

Участниковъ торжества съѣхалось такое множество, что невозможно было помѣстить всѣхъ въ самомъ Гусинцѣ и пришлось расквартировать ихъ по всѣмъ окрестнымъ городамъ и мѣстечкамъ. На другой день всѣ собрались на назначенное мѣсто близъ Гусинца, откуда торжественное шествіе должно было двинуться въ городъ. Самъ Гусинецъ принялъ необычный праздничный видъ; всѣ дома убрались зеленью и флагами; особенно былъ украшенъ домъ, въ которомъ родился 500 лѣтъ назадъ великій чешскій реформаторъ; онъ стоитъ на главной улицѣ мѣстечка; это небольшой, одноэтажный домикъ, въ четыре окна; посрединѣ ворота и рядомъ съ ними входная дверь. На бѣлой сторонѣ домика красовалась слѣдующая надпись: «Toto místo staré vítá hosty jaré» (это старое мѣсто привѣтствуетъ ярыхъ (могучихъ) гостей). Въ 11 час. утра тронулась процесія изъ-за города, и въ половинѣ двѣнадцатаго голова ея подошла къ домику Гуса. Красивый ходъ растянулся на всю длину улицы. Впереди ѣхали верховыя хоругви мѣстныхъ крестьянъ на крестьянскихъ, красивыхъ лошадяхъ, со значками. За ними несли большое гуситское знамя—красная чаша на чорномъ полѣ; шли многочисленныя депутаціи и общества, дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ съ трехцвѣтными лентами черезъ плечо; далѣе, опять общества и депутаціи, каждая со своимъ знаменемъ; студенты въ красивой народной одеждѣ; опять дѣвушки изъ окрестныхъ городовъ и депутація отъ пражскаго женскаго клуба, иностранные гости; потомъ стрѣлки, гражданская милиція и т. д. Позади валила громадная толпа народа. Когда всѣ знамена, числомъ около 40, были размѣщены около трибуны, г. Сладковскій, какъ предсѣдатель праздничнаго комитета, началъ цѣлый рядъ рѣчей, произнесенныхъ какъ чехами, такъ и многими изъ иностранныхъ гостей. Недостатокъ мѣста не дозволяетъ намъ распространяться, какъ объ этихъ рѣчахъ, такъ и о сказанныхъ на другой день, на праздничномъ обѣдѣ. По окончаніи рѣчи Сладковскаго при громкихъ крикахъ «слава», сдернута была завѣса съ медальона и доски, прибитыхъ надъ воротами Гусова домика; надпись на небольшой четырехугольной чорной до-

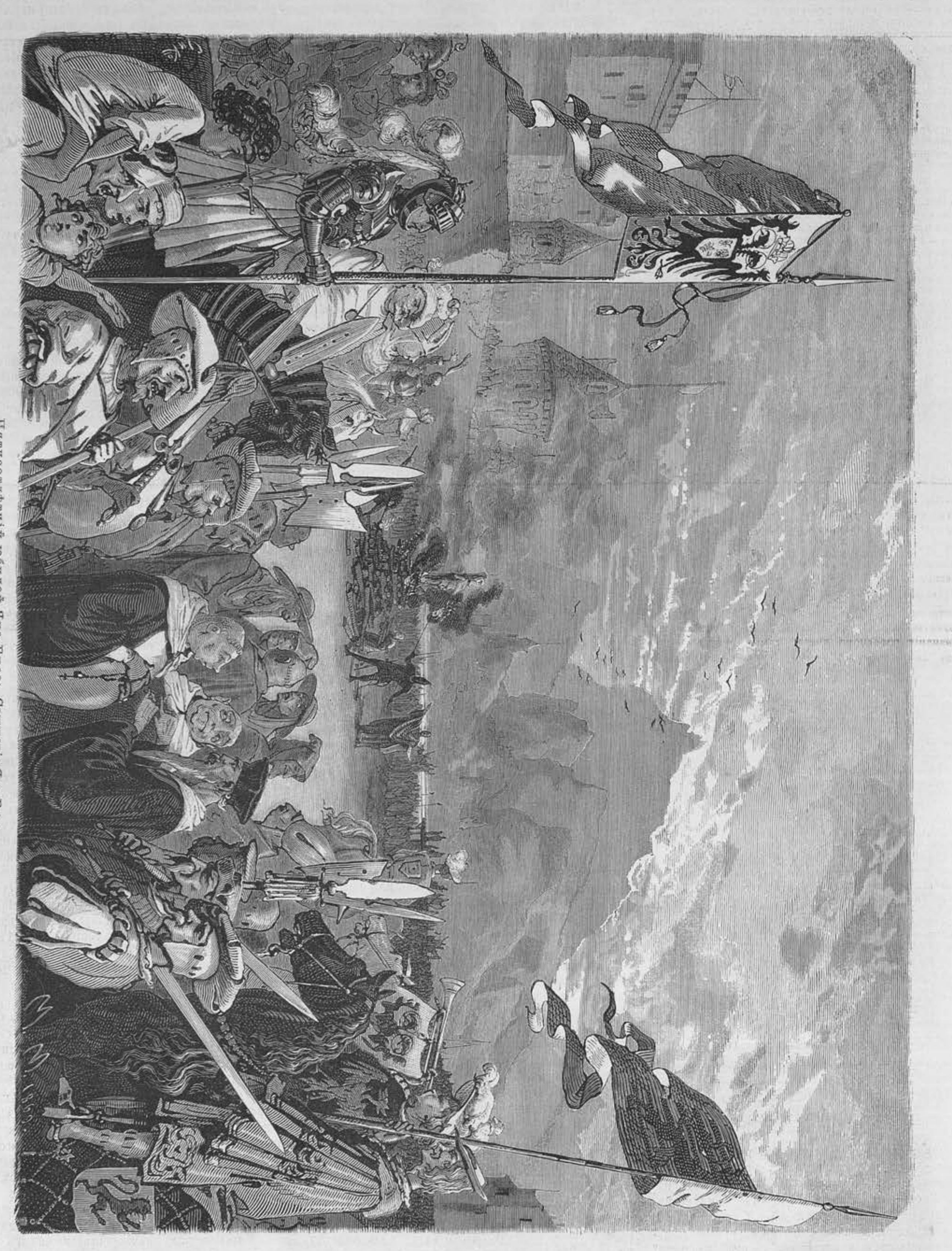
скѣ гласитъ: «V tomto domě spatril (узрѣлъ) světlo světa; Mistr Jan Hus, 6 julija 1369». Пѣвческія общества спѣли гимнъ; затѣмъ официальная часть празднества окончилась еще нѣсколькими рѣчами.

Праздничнымъ обѣдомъ, устроеннымъ въ честь иностранныхъ гостей въ Прагѣ, окончилось празд-

Ригеръ и важнѣйшіе изъ иностранныхъ гостей, между которыми было много русскихъ.

И такъ, первое большое празднество, которымъ чешскій народъ славилъ память великаго своего просвѣтителя, удалось вполнѣ; успѣхъ его былъ полный, хотя многія непріязненныя обстоятельства

Изъ заграницы присланы поздравленія изъ всѣхъ славянскихъ земель (болѣе 20 изъ Россіи); затѣмъ изъ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Италіи, Голландіи и Сѣверной Америки. Отъ чеховъ, живущихъ за границей, были присланы привѣты съ разныхъ концовъ земного шара. Такъ напримѣръ, отъ



Пятисотлѣтній юбилей Яна Гуса. Сожженіе Яна Гуса.
(Оригинальный рисунокъ Михаила Осиповича Микѣшина. Гравировалъ граверъ Его Императорскаго Величества, академикъ Л. А. Сѣряковъ.)

нованіе пятисотлѣтней памяти Яна Гуса въ Чехіи. За обѣдомъ, на почотномъ мѣстѣ сидѣлъ патріархъ чешскаго народа 71-лѣтній Палацкій. Палацкій первый разъяснилъ великое значеніе Гуса, вопреки непріязненнымъ сочиненіямъ нѣмецкихъ и іезуитскихъ писателей. Подлѣ Палацкаго сидѣли

и грозили ему неудачею. Но не всѣ, желавшіе участвовать въ празднествѣ, могли пріѣхать въ Прагу; память Гуса чествовалась почти повсемѣстно. Однѣхъ телеграмъ прислано около 500; большинство получено изъ чешскихъ земель, затѣмъ изъ остальной Австріи, изъ всѣхъ значительнѣйшихъ городовъ.

чешскихъ обществъ «Гуситы» въ Бременѣ, «Покрокъ» въ Нью-Йоркѣ, чешскихъ «Бесѣдъ» въ Гамбургѣ, Дрезденѣ, Штутгартѣ, Цюрихѣ, Парижѣ, Бѣлградѣ, С.-Петербургѣ, Рацинѣ въ Сѣверной Америкѣ и т. д. Замѣчательнѣйшія изъ телеграмъ, присланныхъ изъ Россіи, были слѣдующія: отъ

Ялта, по дорогѣ изъ Ливадіи; рис. А. Нисченковъ, грав. А. Даугель.

московскаго университета, отъ гг. Каткова и Леонтьева (на латинскомъ языкѣ), отъ императорскаго географическаго общества, музыкальнаго общества и др. Съ большимъ восторгомъ приняты были телеграмы отъ славянскихъ благотворительныхъ комитетовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Вотъ содержаніе этихъ телеграмъ: «Петербургъ. Привѣтъ братьямъ, празднующимъ память своего великаго народнаго дѣятеля, лучшей славы славянства, прямого послѣдователя Христова! Да утверждается въ сознаніи народномъ чистое ученіе святого мученика, проповѣдника братства и свободы! Да скрѣпляетъ имя Гуса связи народа чешско-моравскаго со всѣми славянами и съ цѣлымъ православнымъ міромъ нашимъ, который сочувствовалъ ученію Гуса, принялъ въ общеніе Іеронима и высылалъ сыновъ своихъ подъ знамена Жижки и Прокоповъ. Просимъ избрать бѣднаго мальчика, уроженца Гусинца, для образованія на счотъ петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, который назначаетъ на это 300 флориновъ ежегодно.»

Кромѣ того, были присланы привѣтственныя письма отъ многихъ славянскихъ дѣятелей и обществъ; изъ Россіи, между прочимъ, отъ историко-археологическаго общества въ Москвѣ, отъ гг. Костомарова, Даля и др. Галицкіе поляки прислали отъ имени демократической партіи письмо, въ которомъ, въ первый разъ, поляки открыто выразили свои славянскія чувства; въ письмѣ сказано, что поляки, по поводу празднуемаго юбилея Гуса, чувствуютъ искреннюю радость именно по тому, что великій этотъ просвѣтитель—былъ славянинъ. Огромное и радостное впечатлѣніе произвело письмо отъ московскаго славянскаго благотворительнаго общества, прочитанное на праздничномъ обѣдѣ въ

Оріанда, имѣніе Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича; рис. А. Нисченковъ, грав. Даугель.
Пребываніе Царской фамиліи въ Крыму: Крымскія виды и типы.

Прагѣ депутатомъ и членомъ комитета, Мих. Анд. Бухтѣевымъ. Въ этомъ письмѣ заявлено, что московскій комитетъ учреждаетъ въ память 500 лѣтняго юбилея рожденія Гуса стипендію въ 300 гульденовъ въ годъ, для юношей, урожденцевъ Праги. Интересно также, между другими, письмо, присланное отъ гагскаго университета въ въ Голандіи. Тамъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Мы за многое благодарны вашему великому Гусу, и какъ нидерландцы, и какъ христіане. Во-первыхъ, мы должны заявить объ одномъ историческомъ фактѣ, желая сдѣлать его общеизвѣстнымъ: Въ 1420 году, когда папа собиралъ по всей Европѣ войска крестоносцевъ противъ чеховъ, многіе нидерландцы, подстрекаемые католическими духовными, поступили въ ряды крестоносныхъ войскъ (изъ одного Дотрехта ихъ было 56), чтобъ помогать силою оружія давить свободомыслеиное движеніе, обнаружившееся въ Чехіи. Но зло, придуманное римскими священниками, Господь обратилъ въ добро. Соотечественники наши, пошедшіе ратовать противъ гуситовъ въ Чехіи, познакомились съ новымъ религіознымъ ученіемъ и, вернувшись на родину, они, въ своемъ отечествѣ, стали распространять ученіе Гуса. Такимъ образомъ бой, поднимаемый Римомъ противъ гуситовъ, доставилъ имъ новыхъ приверженцевъ и учениковъ, которые, въ позднѣйшей реформаціи церкви въ нашемъ отечествѣ, положили прочныя основы.»

Въ заключеніе нашего очерка знаменательнаго для чеховъ и всѣхъ славянъ юбилея Яна Гуса, мы скажемъ нѣсколько словъ о праздновании памяти Гуса въ Сѣверной Америкѣ. По извѣстіямъ, полученнымъ чешскою газетою «Покрокъ», празднество это было устроено въ Кливландѣ, въ штатѣ Огайо, тамошними чехами, именно членами кливландскаго чешскаго общества «Перунъ». На этомъ празднествѣ присутствовали многочисленные гости; кромѣ чеховъ, были и нѣмцы и американцы, между которыми находился и извѣстный генералъ Виличъ. Празднество началось въ помѣщеніи общества «Перунъ», откуда отправилось торжественное шествіе по улицамъ къ городской думѣ, гдѣ мѣстныя власти присоединились къ процесіи. Затѣмъ, шествіе направилось въ предназначенный для празднества садъ, гдѣ пѣлись чешскіе хоры и говорились рѣчи. Со стороны чеховъ говорило около десяти ораторовъ, по-чешски, по-нѣмецки и по-англійски. Со стороны американцевъ отвѣчалъ генералъ Виличъ; онъ сказалъ: «Янъ Гусъ принадлежитъ не исключительно чехамъ—онъ достояніе всего образованнаго міра; скоро настанетъ время, когда всѣ народы будутъ стоять вмѣстѣ, подъ знаменемъ неоспоримыхъ правъ человѣческихъ. Уважайте и сохраняйте свой языкъ и свою народность; всякій народъ имѣетъ свою исторію и своихъ великихъ людей, каждый имѣетъ право на существованіе; и у васъ есть великіе люди, какъ Янъ Гусъ и великіе полководцы, какъ Янъ Жижка—мой любимый герой». Со стороны нѣмцевъ говорилъ пасторъ Шмидтъ. Онъ сказалъ, что «когда еще вся Европа находилась въ глубокомъ духовномъ снѣ, чехи выказали любовь къ просвѣщенію и что только подлость и измѣна сломили ихъ силы и повергли послѣ Бѣлогорской битвы въ столь тяжкое положеніе». Затѣмъ были прочтены телеграмы отъ чешскихъ обществъ «Глаголь» «Покрокъ» «Славія» изъ Нью-Іорка и другихъ сѣверо-американскихъ городовъ. Подъ конецъ слѣдовали разныя увеселенія, въ которыхъ дружественно участвовали чехи, нѣмцы и американцы.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи», желая, съ своей стороны, принять участіе въ пятисотлѣтнемъ юбилеѣ одного изъ величайшихъ славянскихъ дѣлателей, обратилась съ просьбою къ извѣстному художнику Михаилу Осиповичу Микѣшину нарисовать, для помѣщенія на страницахъ нашего журнала, одинъ изъ эпизодовъ жизни Яна Гуса. М. О. Микѣшинъ, жаркій сторонникъ идеи славянскаго единенія, съ готовностью принялъ наше предложеніе и выбралъ предметомъ для своего рисунка: «Сожженіе Яна Гуса въ Констанцѣ». Рисунокъ этотъ (который можно по справедливости назвать картиной, хотя онъ исполненъ не красками, а карандашомъ на деревѣ) помѣщается въ настоящемъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи». Работая надъ изученіемъ гуситской эпохи въ Императорской Публичной Библіотекѣ, М. О. Микѣшинъ встрѣтилъ старинную гравюру, изображающую великаго магистра. Изображеніе это можно считать наилучшимъ портретомъ Гуса. Снимокъ съ этой гравюры, сдѣланный самимъ художникомъ, мы помѣщаемъ въ настоящемъ-же номерѣ.

Московская жизнь.

Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей.
(Кореспонденція Всемірной Иллюстраціи.)

Въ настоящее время Москва чрезвычайно оживлена, по случаю второго съѣзда русскихъ естествоиспытателей. И важность, и новизна такого явленія заставляетъ меня исключительно ему одному посвятить свое настоящее письмо. Потребность въ періодическихъ съѣздахъ русскихъ ученыхъ стала ощущаться у насъ только въ недавнее время. Чрезвычайная разобщенность нашихъ учоныхъ, ихъ работы въ одиночку въ разныхъ концахъ нашего пространнаго отечества, работы, часто неизвѣстныя даже учонымъ по одной и той же спеціальности, и только рѣдкія исключительныя или случайныя свиданія ихъ другъ съ другомъ—до сихъ поръ значительно препятствовали оживленію русской науки. Эта разобщенность *и почти полное* отсутствіе обмѣна мыслей по вопросамъ, живо интересующимъ спеціалистовъ различныхъ отдѣловъ науки, не могли, конечно, не отразиться въ самомъ характерѣ науки. Все это, въ окончательныхъ результатахъ, привело къ тому, что русская наука до сихъ поръ не могла твердо стать на своей собственной почвѣ, не могла отрѣшиться отъ полнѣйшей зависимости отъ запада и не имѣла никакой самостоятельности, даже у себя дома. Однимъ изъ органовъ и средствъ, несомнѣнно способствующихъ оживленію учоныхъ занятій и подвигающихъ впередъ самостоятельную разработку научныхъ вопросовъ, признано было въ послѣднее время учрежденіе съѣздовъ по различнымъ отдѣламъ наукъ. На западѣ такіе съѣзды существовали уже давно въ различныхъ странахъ: одни изъ нихъ, какъ напр., нѣкоторые нѣмецкіе съѣзды, носятъ на себѣ характеръ праздниковъ науки и служатъ болѣе къ ознакомленію учоныхъ другъ съ другомъ; другіе не ограничиваются одною цѣлью взаимнаго общенія въ продолженіи только короткаго времени съѣзда, а организуютъ изъ среды своихъ членовъ общество, которое и въ продолженіи года не перестаетъ трудиться на пользу науки, и результаты этихъ работъ и изслѣдованій по самымъ разнообразнымъ вопросамъ представляются уже въ годичныя собранія. Наконецъ, самую полную и совершенную организацію представляетъ собою извѣстное Британское общество, богатое и средствами и своею исторіею, и которое, по справедливости, считается парламентомъ науки.

Мысль объ учрежденіи учоныхъ съѣздовъ въ Россіи впервые возникла въ Кіевѣ, въ 1862 году, и была высказана тамъ професоромъ Кесслеромъ, теперешнимъ ректоромъ С.-Петербургскаго университета. Осуществленіемъ этой мысли былъ первый съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Петербургѣ въ началѣ 1868 года. Члены этого съѣзда, съѣхавшіеся съ различныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга городовъ, тогда же положили собраться вторично въ слѣдующемъ году уже въ Москвѣ.

Второй съѣздъ естествоиспытателей открылся въ Москвѣ въ среду, 20-го августа. Члены съѣзда собрались въ университетской церкви, гдѣ, послѣ молебствія, професоръ богословіи Н. А. Сергѣевскій сказалъ слово о наукѣ, въ связи съ религіей и о томъ отношеніи, которое должно быть у испытателей природы къ Творцу этой природы. Затѣмъ члены съѣзда въ залѣ университета составили первое распорядительное засѣданіе, на которомъ, по предложенію Кесслера, предсѣдателемъ съѣзда былъ выбранъ заслуженный професоръ Московскаго университета Г. Е. Щуровскій, товарищами предсѣдателя ректоръ С.-Петербургскаго университета К. Ѳ. Кесслеръ и академикъ П. Л. Чебышевъ; кромѣ того, для пополненія распорядительной комисіи, были выбраны три члена изъ пріѣзжихъ: професоръ С.-Петербургскаго университета Д. И. Менделѣевъ, казанскаго Н. П. Вагнеръ и Кіевскаго К. М. Феофилактовъ. Собраніе раздѣлилось на секціи или отдѣленія, которыхъ назначено девять: 1) по анатоміи и физіологіи; 2) по зоологіи и сравнительной анатоміи; 3) по ботаникѣ, анатоміи и физіологіи растеній; 4) по минералогіи, геологіи и палеонтологіи; 5) по химіи; 6) по физикѣ и физической географіи; 7) по математикѣ, механикѣ и астрономіи; 8) по технологіи и практической механикѣ; 9) по научной медицинѣ.

На другой день, 21-го августа, въ 12 часовъ утра открылось, въ залѣ благороднаго собранія, первое общее, публичное собраніе съѣзда, въ которомъ присутствовали: нарочно прибывшій для этого случая министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой и попечитель московскаго учебнаго округа кн. А. П. Ширинскій-Шихматовъ. Предсѣдатель съѣзда, Г. Е. Щуровскій, открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой указалъ, въ историческомъ послѣдовательности, какими средствами для успѣховъ естествознанія располагала Россія съ Петра I-го и до нашихъ временъ. Замѣтивъ, между прочимъ, что съѣзды учоныхъ, которые начинаютъ, мало по малу, водворяться у насъ, являются какъ новые двигатели и средства оживленія русской науки, ораторъ выразилъ желаніе, чтобы съѣзды русскихъ естествоиспытателей пріобрѣтали прочную организацію. Какъ на примѣръ, онъ указалъ на организацію, которую даетъ съѣздамъ въ Англіи британское общество споспѣшествованія наукъ, основанное частными лицами, въ 1851 году. И въ Россіи могло бы устроиться таковое же товарищество русскихъ естествоиспытателей, которое, кромѣ съѣздовъ, въ промежуткахъ, въ продолженіи года занималось бы подготовкой и разработкой научныхъ вопросовъ. Эта рѣчь предсѣдателя была принята громкими заявленіями сочувствія, какъ со стороны членовъ съѣзда, такъ и публики. Затѣмъ професоръ Московскаго университета, А. И. Полунинъ, произнесъ рѣчь объ измѣненіи воззрѣнія врачей въ разное время на болѣзни и засѣданіе было заключено чтеніемъ професора Московскаго университета Н. А. Любимова отрывковъ изъ статьи его: «о съѣздахъ естествоиспытателей въ Швейцаріи, Германіи и Англіи».

Въ тотъ же день, для членовъ съѣзда, въ актовой залѣ стараго зданія университета, былъ большой обѣдъ по подпискѣ, на которомъ участвовало около 300 человѣкъ. Во время обѣда также было произнесено нѣсколько рѣчей и предлагались различные тосты за процвѣтаніе естествознанія, за съѣзды русскихъ учоныхъ и ихъ прочную организацію въ будущемъ и проч.

Между прочимъ говорили: ректоръ Московскаго университета, С. И. Баршевъ, министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой. Первый, обращаясь къ членамъ настоящаго съѣзда и привѣтствуя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, чтобы съѣздъ естествоиспытателей подѣйствовалъ своимъ примѣромъ и на всѣхъ другихъ русскихъ учоныхъ. До сихъ поръ, говорилъ онъ, русскіе учоные дѣйствовали въ разсыпную и вслѣдствіе того только повторяли чужое, но достойно ли это великаго народа, которому изъ всѣхъ славянскихъ племенъ не напрасно же Господь Богъ сохранилъ самобытность?

Графъ Д. А. Толстой въ рѣчи своей указалъ на то несомнѣнное вліяніе, котрое оказалъ первый съѣздъ естествоиспытателей въ Петербургѣ, и надѣялся, что такое же вліяніе будетъ имѣть на большій успѣхъ естествознанія въ Россіи и настоящій московскій съѣздъ. За тѣмъ, выразивъ свое желаніе оказывать полное содѣйствіе всему, что можетъ послужить къ успѣхамъ русской науки, онъ предложилъ тостъ за второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей. Тостъ принятъ былъ съ восторженнымъ сочувствіемъ, выразившимся въ продолжительныхъ рукоплесканіяхъ.

По окончаніи обѣда, члены съѣзда долго еще оставались въ залѣ университета, знакомились другъ съ другомъ и вели оживленныя бесѣды.

Второе общее собраніе было въ понедѣльникъ, 25 августа, также въ залѣ благороднаго собранія и на немъ было уже гораздо больше посторонней публики, между которой видѣлось много дамъ. Собраніе было открыто рѣчью професора Московскаго университета А. Ю. Давидова, предметомъ которой былъ вопросъ о единствѣ мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ Европѣ. За тѣмъ, докторъ ботаники, А. С. Фаминцынъ, въ своей живо заинтересовавшей всѣхъ рѣчи, предложилъ сдѣлать въ организаціи нашихъ съѣздовъ многія необходимыя измѣненія, въ виду тѣхъ недостатковъ, которые были указаны практикой. Этотъ важный, живо интересовавшій и близко касающійся всѣхъ собравшихся вопросъ, предсѣдатель съѣзда Г. Е. Щуровскій тутъ же передалъ на обсужденіе по секціямъ, чтобы выработанныя мнѣнія были представлены къ слѣдующему общему собранію. За тѣмъ говорилъ еще доцентъ Харьковскаго университета О. С. Свецянко объ электричествѣ въ примѣненіи къ леченію болѣзней, а професоръ Ярославскаго лицея А. С. Петровскій прочолъ отчотъ объ обществѣ естествоиспытателей въ Ярославлѣ, о его успѣшномъ веденіи дѣлъ и въ заключеніи высказалъ мысль, что распространеніе подобныхъ обществъ въ нашихъ провинціальныхъ городахъ принесло бы огромную пользу и значительно способствовало бы успѣху естествознанія въ Россіи. Всѣ рѣчи говорившихъ были покрываемы громкими рукоплесканіями.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ болѣе по-

дробно разсказывать содержанiе весьма интересныхъ рѣчей, произнесенныхъ въ этихъ общихъ собранiяхъ и потому я принужденъ ограничиваться только лишь краткимъ упоминанiемъ о говорившихъ и о предметахъ ихъ рѣчей. Третье и послѣднее общее собранiе было открыто въ 12 часовъ 29 августа. Послѣ Сѣверцова и Тольскаго, говорившихъ въ этомъ собранiи, на кафедру взошолъ предсѣдатель съѣзда, Щуровскiй, и сообщилъ результаты, къ которымъ пришли отдѣльныя секцiи въ разработкѣ различныхъ вопросовъ, имѣющихъ цѣлью споспѣшествовать болѣе прочному успѣху естествознанiя у насъ, въ Россiи.

Слѣдующiй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей, *третiй*, назначенъ черезъ два года въ Кiевѣ, такъ какъ, послѣ предложенiя вопроса: въ какомъ изъ городовъ, имѣющихъ университеты, собраться для будущаго съѣзда,—за Кiевъ было дано большинство голосовъ, значительно превосходившее число голосовъ, данныхъ въ пользу другихъ городовъ.

Кромѣ этихъ общихъ собранiй, чрезвычайное оживленiе съѣзду придавали почти не прекращавшiяся и утреннiя, и вечернiя засѣданiя отдѣльныхъ секцiй, осмотры членами съѣзда научныхъ и воспитательныхъ учрежденiй и частные съѣзды и бесѣды, устраиваемые неофицiально различными кружками спецiалистовъ. Въ назначенные дни и часы, опредѣленные программою, члены съѣзда посѣщали университетскiе музеи, клинику, ботаническiй садъ, обсерваторiю, зоологическiй садъ и проч. Также были произведены осмотры артезiанскаго колодца, техническаго училища и механическаго заведенiя г. Бутенопъ. Кромѣ того, въ различные дни, члены съѣзда, независимо отъ своихъ чисто-научныхъ и педагогическихъ занятiй, знакомятся и съ историческими памятниками Москвы, и съ ея другими достопримѣчательностями.

Въ заключенiе считаю необходимымъ упомянуть, что на настоящемъ, второмъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей рѣшено было образовать особую комисiю изъ членовъ съѣзда и занятiя ея, состоящiя въ разработкѣ разнообразныхъ вопросовъ, поставленныхъ на этомъ съѣздѣ, не будутъ прекращаться вплоть до будущаго съѣзда естествоиспытателей въ Кiевѣ.

Сентября 2 въ старомъ зданiи университета въ актовой залѣ было торжественное собранiе *Императорскаго Московскаго общества испытателей природы*, по случаю столѣтней годовщины рожденiя знаменитаго естествоиспытателя *Александра Гумбольдта*. *А...*

Отъ Редакцiи. Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№, «Всемiрной Иллюстрацiи» мы дадимъ, въ память второго съѣзда естествоиспытателей, портреты нѣкоторыхъ изъ участниковъ его.

Очерки Крыма. *)

II.

Южный берегъ.—Южнобережское шосе.—Алупка, Ливадiя, Орiанда и Ялта.

Южный берегъ Крыма начинается собственно отъ Байдарской долины. Отъ самой Байдарской станцiи идетъ великолѣпное шосе, которое, проходя по обрывамъ крутыхъ горъ, приходитъ къ берегу моря, на высокiй, обрывистый утесъ, съ котораго внезапно отарывается весь южный берегъ, до горы Аю-дага.

На этомъ утёсѣ останавливалось когда-то царское семейство для завтрака и, въ воспоминанiе этого, покойный князь Воронцовъ построилъ на этомъ мѣстѣ, изъ скалъ мѣстнаго гранита, ворота, которыя и назвалъ Байдарскими. Трудно и даже невозможно передать то впечатленiе и тотъ великолѣпный, восхитительный видъ, который поражаетъ смотрящаго на эту чудную панораму. Безконечное море, огромныя отвѣсныя скалы, парящiе орлы, извилистая полоса шосе, пересѣкаемая горными ручьями и каскадами—все это между самою цвѣтущею и живописною растительностiю; ближе къ морю, холмистый склонъ, усѣянный виноградомъ.

Лучшее время, чтобы любоваться видомъ южнаго берега и вообще панорамою отъ Байдарскихъ воротъ,—это утро, восходъ солнца. Ѣдущiе отъ Севастополя на южный берегъ, обыкновенно останавливаются ночевать на Байдарской станцiи, а оттуда, за часъ до восхода солнца, выѣзжаютъ къ Байдарскимъ воротамъ. Въ зданiи воротъ живутъ сторожа; здѣсь можно получить весьма опрятный самоваръ и даже кофе.

Знаменитое шосе, построенное покойнымъ княземъ М. С. Воронцовымъ, вдоль всего южнаго берега, возбуждаетъ общее удивленiе. Южно-бережское шосе, проведено среди роскошной растительности; оно идетъ, то по обрывамъ крутыхъ скалистыхъ горъ, то подъ висящими громадными скалами, то врѣзывается въ каменный утесъ, въ которомъ сдѣланъ тонель для проѣзда, то пересѣкаетъ шумно бѣгущiй водопадъ, то скрывается въ саду самой свѣжей и чистой зелени кипариса, дуба, ясени, абрикосовыхъ и грушевыхъ деревьевъ; съ другой стороны —безконечное море. Шосе идетъ отъ Байдарскихъ воротъ до Ялты и отъ Ялты чрезъ Масандру, Бiюкъ - Ламбаты, мимо горы Аю-Дага до Алушты; затѣмъ проходитъ, поварачивая у Алушты, почти подъ прямымъ угломъ на сѣверъ, по долинамъ Чатыръ-Дага или Шатеръ горы, огибаетъ самую гору и направляется на Карасубазаръ и Симферополь. Мѣстности, лежащiя въ низменныхъ долинахъ Чатыръ Дага, въ особенности ближайшiя къ Алуштѣ, т. е. къ берегу моря—отличаются нездоровостью климата и даже его суровостiю; вѣтеръ, дующiй съ сѣвера, отъ Чатыръ Дага, вершины и ущелья котораго покрыты вѣчными снѣгами, на долины, идущiя къ Алуштѣ, дѣлаетъ окрестный воздухъ сырымъ и нестерпимо холоднымъ; во время жаровъ, обилiе потоковъ съ горы отъ тающаго снѣга и низменность нѣкоторыхъ долинъ, противъ приморскаго берега, дѣлаетъ почву болотистою, располагая окрестное населенiе къ тифу и лихорадкамъ. Деревни и имѣнiя, лежащiя между Байдарскими воротами и Ялтою, носятъ греческiя названiя и очень рѣдко встрѣчаются названiя татарскiя, напримѣръ, Фаросъ, Кикинсизъ, Мердвень, Мишаты.

Южно-бережскiе татары, не есть выходцы изъ Азiи; они не имѣютъ ничего общаго, разумѣется кромѣ Магомета, съ татарами вообще, которые называются ногайцами или степными. Крымскiе татары имѣютъ совершенно другой типъ; это — потомки древнихъ генуезцевъ, которымъ когда-то принадлежалъ южный берегъ Крыма. Азiатскiе татары, завоевавъ Крымъ и поработивъ мѣстное населенiе, обратили его, поголовно, въ мусульманство; татары южнаго берега чрезвычайно красивы; это типъ итальянца. Татарки хотя и ходятъ въ чадрахъ, но очень рѣдко; большею частiю бываютъ съ открытымъ лицомъ; костюмъ ихъ далеко отличается отъ азiатокъ-татарокъ вообще, какъ покроемъ, такъ и отдѣлкою. Мужской костюмъ составляетъ преимущественно голубая шолковая куртка, обшитая галунами и шароварами. Южно-бережскiе татары вообще весьма зажиточны. Шолковая куртка у татарина, все равно что у нашего простолюдина красная, изъ кумача, рубаха.

Оставшееся турецко-татарское населенiе въ Крыму, не имѣя болѣе поджигательныхъ средствъ изъ внѣ Россiи, видимо довольно своимъ положенiемъ, и на вопросъ хорошо-ли имъ теперь и не раскаяваются-ли они, что не ушли изъ Россiи, отвѣчаютъ почти всѣ одно и тоже: «мы были бѣдны—идти было не съ чѣмъ, а теперь у насъ деньги есть и намъ гораздо лучше, да и отцы и дѣды наши здѣсь похоронены; тѣ, которые ушли отсюда съ деньгами—всѣ теперь бѣдные».

Дѣйствительно, во время переселенiя татаръ изъ Крыма, золото вывозилось ими *вѣсомъ*. Мудрая турецкая администрацiя съумѣла, весьма скоро, дѣйствительный вѣсъ золота превратить въ мечту и воспоминанiе. Попытки, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ общинъ о дозволенiи обратнаго переселенiя въ Россiю, не встрѣтивъ сочувствiя, такъ и не осуществились; у татаръ, вѣроятно, нѣтъ пословицы, что снявши голову, по волосамъ не плачутъ.

Въ числѣ имѣнiй, лежащихъ на южномъ берегу Крыма, первое мѣсто занимаетъ, безъ сомнѣнiя, имѣнiе князя Мих. Сем. Воронцова—Алупка. Какими средствами и какимъ вкусомъ руководился покойный князь Михаилъ Семеновичъ, при устройствѣ Алупки, это надобно видѣть на мѣстѣ, чтобы имѣть полное понятiе. Во всѣхъ постройкахъ, во всѣхъ украшенiяхъ видна личность, не щадившая издержекъ; нѣтъ малѣйшаго уголка, гдѣ бы не была видна рука вполнѣ художника; домъ въ имѣнiи—это образецъ мавританскаго зодчества; окруженный южною растительностью, онъ стоитъ далеко къ морю; разнообразная растительность, приводитъ жителя сѣвера въ полный восторгъ. Вся дача покрыта апельсинными, померанцовыми и шелковичными деревьями; тополями, кипарисами, гранатами, лимонами, оливами, кедрами, табакомъ, волошскими (грецкими) орѣхами, лаврами и виноградниками; все это, перемѣшиваясь съ каскадами, гротами, прудами съ чистѣйшею водою, наполненными рыбою, представляетъ чудную восхитительную картину этой очаровательной мѣстности. Значительныя имѣнiя, лежащiя по южному берегу, отъ Байдаръ до Ялты, въ порядкѣ ихъ нахожденiя расположены такъ: первое — Алупка, затѣмъ идутъ имѣнiя гг. Мальцева, Кочубея, княгини Мещерской Нарышкина, Орiанда, принадлежащая Е. И. В. великому князю Константину Николаевичу и затѣмъ, около самой Ялты, верхняя и нижняя Ливадiя, принадлежащiя Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Марiи Александровнѣ.

Ливадiя, до прiобрѣтенiя Ея Величествомъ, принадлежала гр. Потоцкому, которому досталась за безцѣнокъ отъ бывшаго командира балаклавскаго греческаго батальона—Ривельоти.

Правда, Ливадiя не имѣетъ тѣхъ громадныхъ архитектурныхъ построекъ, какъ Алупка, но тѣмъ не менѣе дворецъ и вся его отдѣлка и убранство носятъ отпечатокъ простоты, изящества и вкуса; небольшой дворецъ для Наслѣдника Цесаревича выстроенъ въ мавританскомъ вкусѣ, въ родѣ Бахчисарайскаго дворца. Церковь въ Ливадiи, построенная въ византiйскомъ стилѣ, выполнена во всѣхъ отношенiяхъ со вкусомъ. Ливадiя составляетъ изящнѣйшiй прiютъ для отдыха и поправленiя здоровья; въ настоящее время Ливадiя сдѣлалась любимымъ лѣтнимъ мѣстопребыванiемъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Дикая красота окружающихъ горъ и безпредѣльное море дополняютъ прелесть очаровательной, живописной мѣстности.

Орiанда, имѣнiе великаго князя Константина Николаевича, далеко уступаетъ въ общемъ впечатлѣнiи, какъ Ливадiи, такъ и Алупкѣ. Величественно-дикая природа, рукою художника какъ бы подчинена искуству; безукоризненная чистота и правильность дорогъ и дорожекъ, площадокъ, цвѣтниковъ—все это, хотя и имѣетъ много вкуса и роскоши, но не сливается такъ гармонически съ природою, какъ это замѣчаешь съ перваго взгляда въ Ливадiи и Алупкѣ. Цвѣтникъ въ Орiандѣ великолѣпенъ. На одной изъ скалъ устроена ротонда, съ которой открывается великолѣпный видъ на море и окружающую мѣстность.

Великокняжескiй дворецъ не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго; красота моря, окружающихъ горъ и растительности, вообще, производятъ болѣе сильное и прiятное впечатлѣнiе.

Отъ Ливадiи до Ялты не болѣе 3—4 верстъ. Ялта маленькiй уѣздный городокъ, расположенный въ глубинѣ бухты, открытой свободно для южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ. Мѣстоположенiе города чрезвычайно живописно; Ялта—древняя Ялита; хребетъ горъ, идущiй вдоль южнаго берега, называется тоже Ялита.

Все, что показано на рисункѣ, помѣщенномъ въ настоящемъ номерѣ—это весь городъ.

Ялта въ настоящее время легко могла разростись, раскинуться, но обстоятельства таковы, что при всемъ желанiи мѣстной городской власти, увеличить городъ по берегу моря нѣтъ никакой возможности. Мѣстные землевладѣльцы, земля которыхъ соприкасается къ городской землѣ, не уступаютъ никому земли ни одной пяди, ни за какiя деньги; остается одно, селиться въ глубь къ горамъ, гдѣ свободной земли еще имѣется нѣсколько десятинъ. Цѣнность земли по южному берегу Крыма чрезвычайно возвысилась въ послѣднее время, въ особенности послѣ прiобрѣтенiя Государынею Императрицею Ливадiи. Доходность земли тоже возвысилась и, кажется, сельское хозяйство начинаетъ уже входить, по крайней мѣрѣ, хоть на южномъ берегу, въ то положенiе, въ которомъ оно давнымъ-давно должно бы было стоять. Главныя статьи дохода, въ нынѣшнее время составляютъ: табачныя плантацiи, виноградники и фруктовые сады.

Десятина земли, засѣянная табакомъ, при хорошей и удобной иригацiи, т. е. орошенiи, даетъ дохода до 800 р.; табакъ, собираемый съ такихъ, полей, продается на мѣстѣ отъ 22—28 р. за пудъ (годовалый т. е. годъ лежалый и успѣвшiй выбродить). Табакъ продается на мѣстѣ агентамъ табачныхъ фабрикъ, которые и отсылаютъ его частiю, въ столицы, частiю въ среднюю полосу Россiи. Крымскiй табакъ, цѣною въ 25 р. за пудъ на мѣстѣ, по выходѣ изъ фабрики въ разныхъ заманчивыхъ, коробочкахъ, доходитъ до 2, 2½ и 3 р. за фунтъ. Дешовый табакъ имѣетъ цѣну на мѣстѣ отъ 8—12 р. за пудъ; табакъ этотъ идетъ въ продажу съ фабрикъ по цѣнѣ 1 р. 20 к. и 1 р. за фунтъ; табакъ же, листъ котораго перепрѣлъ или перегорѣлъ, идетъ на выдѣлку насыпныхъ папиросъ, ко-

*) См. № 37 «Вс. Илл.

торыя поступаютъ въ продажу по одному рублю за сотню. *)

Послѣ табачныхъ плантацій, по количеству доходности, слѣдуютъ виноградники, десятина которыхъ даетъ отъ 250 до 350 и 400 рублей, разумѣется, при хорошемъ урожаѣ и уходѣ.

За виноградниками слѣдуютъ — фруктовые сады. Доходность сада опредѣлить довольно трудно, но, чтобы хотя нѣсколько показать его цѣнность, укажемъ, напримѣръ, хотя на фруктовые сады (три или четыре) г.г. Руд—чей, которые отданы, по контракту, московскимъ купцамъ за 25 тысячъ въ годъ. Фруктовый садъ, арендуемый за 5, 6 тысячъ въ годъ встрѣчается очень часто.

Городъ Ялта состоитъ весь изъ одной улицы и нѣсколькихъ закоулковъ; въ городѣ есть бульваръ, расположенный по берегу моря. Бульваръ составляетъ единственное мѣсто для прогулки публики; на немъ каждый вечеръ, передъ клубомъ, играетъ музыка и публика, подъ звуки скромнаго оркестра и шумъ разбивающихся о берегъ волнъ, остается на бульварѣ далеко за полночь. Здѣсь же на бульварѣ и купальни: мужскія и женскія, отдѣленныя одна отъ другой крѣпкимъ заборомъ, подъ и надъ водою. Купанье въ Ялтѣ не совсѣмъ удобно, по причинѣ каменистаго берега, и кромѣ того вода въ ялтинской бухтѣ, гдѣ купальни, отъ горнаго ручья и фонтана съ прѣсною водою, не совсѣмъ солона; за угломъ въ открытомъ морѣ, вода гораздо крѣпче и солонѣе—но тоже острые камни на днѣ прибрежья составляютъ большое неудобство и заставляютъ одѣвать башмаки, которые непріятно грузятъ ноги.

Лучшее мѣсто для купанья въ Крыму это Ѳеодосія, Евпаторія и отчасти Севастополь; въ этихъ мѣстахъ морской берегъ песчанный.

*) Настоящаго табачнаго запаха и эромата въ папиросахъ, продаваемыхъ рубль за сотню, которыя обходятся фабрикѣ много что 35 или 40 копѣекъ—столько же, сколько въ сладкомъ и спѣломъ арбузѣ горечи.

Придворная церковь въ Ливадіи.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Къ числу пріятныхъ удовольствій и время препровожденій при житьѣ лѣтомъ въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ принадлежитъ охота въ горахъ за ланями, дикими козами и волками, для этого обыкновенно составляется компанія изъ нѣсколькихъ человѣкъ и, руководимые однимъ или двумя опытными татарами, они отправляются въ горы верхомъ дня на два, на три. Мороза въ Ялтѣ никогда не бываетъ и бухта никогда не замерзаетъ сама собою, хотя въ нѣкоторыя зимы, но очень рѣдко, запружается наноснымъ льдомъ, при исключительныхъ и долгихъ вѣтрахъ. Ледъ въ Ялтѣ замѣняетъ лѣтомъ снѣгъ, лежащій круглый годъ въ ущельяхъ горъ; смотря по количеству оставшагося въ ближайшихъ ущельяхъ снѣга и трудности его достачи, цѣна кувшину снѣга (не много болѣе полуведра) обыкновенно стоитъ 50, 60 коп. и даже рубль. Впрочемъ ледъ здѣсь рѣдко и употребляется; ямы, вырытыя въ землѣ подъ домомъ или на дворѣ и называемыя погребами, съ успѣхомъ замѣняютъ ледники; кушанье и разныя столовыя приправы въ такомъ холодномъ погребѣ, сохраняются столько же времени, сколько и на ледникѣ.

(Окончаніе будетъ.)

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Марья Адріановна, нѣсколько минутъ молча смотрѣла на Ксенію, прибирая мысленно какое платье было-бы ей лучше надѣть. Вопросъ о платьяхъ игралъ важную роль и въ этомъ домѣ. Тѣмъ болѣе теперь,— случай былъ торжественный. Матвѣй Дмитріевичъ возвратился съ молодой супругой изъ Петербурга. Ксенія шла къ отцу поздравить его и познакомиться съ мачихой.

— Надѣнь голубенькое, клѣтчатое, проговорила Марья Адріановна, по зрѣломъ обсужденіи мысленно этого вопроса. Да приди показаться мнѣ, когда будешь готова.

Старушка, сидѣвшая подлѣ нея, взглянула на Ксенію изподлобья.

— А куда-жь это онѣ идутъ? спросила она, обращаясь къ Марьѣ Адріановнѣ робко и вмѣстѣ съ тѣмъ съ любопытствомъ, котораго не въ силахъ была преодолѣть.

— Отецъ ея пріѣхалъ, отвѣчала сухо Марья Адріановна.

Ксенія ушла.

— А какъ-же онѣ теперь?... опять начала старушка, одолѣваемая любопытствомъ и не посмѣла докончить вопроса, взглянувъ изподлобья на недовольное лицо Марьи Адріановны. Она не подозрѣвала, что Марья Адріановна была недовольна вовсе не ея вопросами, а просто Матвѣемъ Дмитріевичемъ, зачѣмъ

*) См. № 37 и выше «Вс. Илл.».

Императорскій дворецъ въ Ливадіи. Рис. И. О. Волковскій, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Пребываніе Царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы.

Дворецъ въ Алупкѣ. (Рис. И. О. Волковскій, грав. Л. А. Сѣряковъ).

тотъ женился и не могла не морщить бровей, когда рѣчь заходила о немъ.

— Что? спросила Марья Адріановна, по прежнему сухо.

— Вѣдь, говорятъ, что онъ на богачихѣ женился.... А Ксенія Матвѣевна съ родителями станутъ жить теперь, али у васъ останутся?

— Съ какой-же стати жить ей теперь съ ними? проговорила Марья Адріановна рѣзко. Если мы ее прежде держали все равно, какъ родную дочь, такъ отдадимъ-ли ее отцу теперь, когда у ней мачиха есть!

— Да-съ.... да-съ.... такъ точно-съ. Вы ей ужь какъ истинные благодѣтели хотите быть, съ Петромъ Алексѣевичемъ. Воздастъ вамъ за это Господь сторицею. Воздастъ за то, что вы сироту въ обиду не хотите дать! А какъ это умудрился онъ жениться? Вѣдь, говорятъ, только, что ужь не молодая, а то и фамиліи какой-то важной, дядя у ней графъ какой-то, или баронъ что-ли.... Приданое какое привезли изъ Петербурга! Сундуковъ ужь таскали, таскали! На-

Алупка, имѣніе кн. Воронцова (Рис. И. О. Волковскій, гравир. Л. А. Сѣряковъ).

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы.

стасья Денисовна мимо шла, такъ видѣла. Мебель дорогая. Не видать только было еще какая.... рогожками обшита....

Марья Адріановна усмѣхнулась.

— Говорятъ, все эта егоза-то, Сумбурова устроила, прибавила старушка и повела продолжительный разсказъ о томъ, какимъ образомъ, говорили ей, происходило сватовство и проч.

Ксенія, между тѣмъ, пришла въ свою маленькую, объ одномъ окошкѣ, комнатку и стала одѣваться.

— Подите играть на фортепіано, посылала гувернантка Капочку, вѣдь вы еще не играли сегодня.

— Я послѣ поиграю, mademoiselle Adèle, отвѣчала Капочка, кривляясь. Я хочу видѣть, какъ Ксенія одѣваться будетъ!

— Да вѣдь вы увидите ее, когда она придетъ одѣтая, замѣтила гувернантка.

— Да, нѣтъ! я хочу теперь! возразила Капочка съ настойчивостью избалованнаго ребенка, подвигаясь все ближе и ближе къ двери, чрезъ которую можно было пройти въ комнату Ксеніи.

— Что вы тамъ будете дѣлать? Тамъ тѣсно и безъ васъ: повернуться негдѣ. Вы ей только мѣшать будете.

— Да нѣтъ, я не буду ей мѣшать! тянула Капочка и не дождавшись позволенія скрылась за дверью. Гувернантка усадила подлѣ себя на канапе Мишу и дала ему разсматривать картинки.

Капочка вбѣжала въ комнату Ксеніи. Здѣсь на столѣ горѣла свѣча и стояло круглое зеркало. Капочка усѣлась на край стола, причемъ пороняла съ него всѣ гребенки и щотки.

— Капочка, да сядь на стулъ, проговорила Ксенія, подымая съ полу уроненное, какъ-же я буду одѣваться? Изъ-за твоего кринолина нельзя къ зеркалу подойти.

— Да нѣтъ! тебѣ зачѣмъ смотрѣться въ зеркало? Дай я тебя причешу.

— Нѣтъ, нѣтъ! проговорила Ксенія съ испугомъ. Она знала по опыту, какъ безцеремонно обращалась Капочка съ чужими волосами,когда ихъ причесывала, и какъ любила давать волю своей фантазіи, устроивая разныя затѣйливыя прически на чужой головѣ.

— Что за нѣтъ! Давай я причешу,— и Капочка спрыгнула со стола и вооружилась гребенкой.

— Ты видишь, я уже причесана, проговорила Ксенія. Мнѣ нѣкогда долго копаться: Марья Адріановна будетъ сердиться; ты знаешь, она не любитъ, когда я долго одѣваюсь. Я вотъ сейчасъ надѣну платье.

Ксенія подошла къ шкафу, стоявшему въ противоположномъ концѣ комнаты, отворила его и стала искать между платьями, висѣвшими на вѣшалкѣ, голубое, клѣтками. Капочка преслѣдовала ее съ гребенкой въ рукѣ.

— Ну ужь причесалась! сказала она. Ни на что не похоже, точно облизанная. Дай! мнѣ страхъ какъ хочется причесать тебя по-наряднѣй. Я тебѣ пунцовую ленточку надѣну на голову, собью волоса, чтобъ пышнѣе были.... И она уже протянула руку къ головѣ Ксеніи.

— Нѣтъ, нѣтъ, ради Бога, отвяжись Капочка, говорила Ксенія, защищая голову обѣими руками. Марья Андріановна терпѣть не можетъ никакихъ ленточекъ на головѣ, вѣдь ты это знаешь; что-жь ты меня мучишь?

Но Капочка успѣла уже снять съ шиньона Ксеніи сѣтку и растрепала всю прическу. Она совершила это очень ловко, въ одно мгновенье, какъ кошечка и громко захохотала.

— Ну, теперь садись, сказала она, натѣшившись до сыта своей продѣлкой. Нельзя-жь тебѣ идти такой растрепанной. Надо-жь, чтобъ я тебя причесала.

— Что ты надѣлала, Капочка! проговорила Ксенія, скорѣе съ огорченіемъ, чѣмъ съ досадой.

— Садись, садись, повторила настойчиво Капочка, подбѣжавъ къ стулу и встала уже за нимъ въ позу куафера.

— Какъ хочешь, я ни за что не дамъ тебѣ причесывать себя, возразила Ксенія. Когда ты примешься, то и конца не будетъ. Дай мнѣ гребенку, я сама поскорѣй поправлю волосы.

Ксеніи давно уже нетерпѣливо хотѣлось увидать поскорѣе отца и мачиху.

— Не дамъ, рѣшительно сказала Капочка.

— Ну, какъ хочешь. Я и безъ гребенки обойдусь. И Ксенія, безъ помощи гребенки, стала заправлять свои растрепанные волоса въ сѣтку.

Капочка надулась.

— Ты всегда такая капризница! заговорила она, никогда не хочешь для меня удовольствія сдѣлать.

Ксенія, кое-какъ сладивъ съ волосами, пошла опять къ шкафу и молча стала одѣваться.

— Какъ мило! продолжала Капочка со смѣхомъ— вся растрепаная. Изъ подъ сѣтки-то вѣдь видно, точно кухарка.

Ксенія молчала.

— И чего ты такъ торопишься? сказала опять Капочка. успѣешь еще насмотрѣться на свою мачиху; я тебѣ впередъ говорю, что она должна быть уродина!

— Отчего-жь ты такъ думаешь? спросила Ксенія.

— Да, отъ того, что она за Матвѣя Дмитріевича вышла. Ха, ха, ха, ха! За такого старика! Я воображаю, какъ онъ былъ милъ, когда подъ вѣнцомъ стоялъ!

Вдругъ съ шумомъ распахнулась дверь и вбѣжалъ отчаянно, крутя головой, фыркая какъ лошадь и вскидывая ногами, хорошенькій мальчикъ, лѣтъ восьми, старшій сынъ Воробьевыхъ.

— Ксеня, вскричалъ онъ, мама прислала спросить, что ты такъ долго? Одѣвайся скорѣй. Гаврило ужь готовъ проводить тебя. Онъ стоитъ въ передней въ шубѣ и съ шапкой.

— Да хоть запри дверь-то, Боря! сказала Ксенія.

— Я не могу запереть двери, я лошадь, отвѣчалъ мальчикъ, спрятавъ за спину руки и манежась, какъ пристяжная. Видишь, гдѣ-жь у меня руки?

— Скажи мамѣ, что я сію минуту буду готова и приду, сказала Ксенія, торопливо доканчивая свой туалетъ.

Мальчикъ убѣжалъ. Ксенія застегнула манжетки и подошла къ зеркалу, чтобъ взглянуть, прямо-ли сидитъ на ней воротничокъ и крошечный чорный шолковый галстухъ, но Капочка проворно перевернула зеркало. Ксенія, не сказавъ ей ни слова, вышла изъ комнаты и побѣжала въ классную.

— Mademoiselle Adèle, сказала она, остановясь передъ гувернанткой, которая по прежнему сидѣла на канапе съ Мишей, — посмотрите пожалуйста, хорошо-ли я одѣта?

Mademoiselle Adèle осмотрѣла ее съ головы до ногъ, заставила повернуться и покачала головой.

— Совсѣмъ не хорошо, проговорила она улыбнувшись, вы совсѣмъ разстрепаны. Такъ нельзя идти.

— Я была хорошо причесана, да меня Капочка разстрепала, сказала Ксенія сквозь слезы.

— Cette grande niaise! проговорила съ досадой на Капочку, но съ участіемъ къ Ксеніи mademoiselle Adèle, качая головой. Laissez moi faire, mon enfant, я васъ въ едну минуту причешу.

Она встала.

— Марья Адріановна ужь присылала, готова-ли я? сказала Ксенія съ безпокойствомъ. Нельзя-ли такъ, mademoiselle Adèle.

— Нѣтъ нельзя. Все равно, она васъ забранитъ и пошлетъ перечесаться. Пойдемте скорѣй.

Mademoiselle Adèle проворно повела Ксенію въ ея комнату. Капочка сидѣла передъ зеркаломъ, которое для себя перевернула какъ слѣдуетъ и дѣлала бантикъ на пунсовой лентѣ, которую уже успѣла нацѣпить себѣ на голову.

— Подите играть на фортепіано, сказала ей mademoiselle Adèle, взявшись за спинку стула, на которомъ она сидѣла передъ зеркаломъ и слегка покачивая его.

Капочка повернулась къ ней лицомъ и заглянула ей въ глаза.

— Вѣдь ко мнѣ идетъ пунцовый цвѣтъ, mademoiselle Adèle? Не правда-ли, идетъ? спросила она, потряхивая бантикомъ. Ничего, что я блондинка?

— Подите играть на фортепіано, повторила гувернантка, я васъ ужь часъ тому назадъ посылала.

— Ахъ, ужь мнѣ эти фортепіаны! проговорила Капочка, зѣвая и потягиваясь.

— Подите-же, подите. И mademoiselle Adèle покачнула стулъ посильнѣй, такъ что Капочка поневолѣ встала съ него. Садитесь Ксенія, прибавила она.

Ксенія проворно сѣла и живо начала снимать сѣтку. Опять съ шумомъ распахнулась дверь и вбѣжалъ Боря, изображая собою на этотъ уже разъ не лошадь, а собаку.

— Гамъ, гамъ, гамъ, гамъ! закричалъ онъ, остановясь. Мама сердится, Ксения, что ты такъ долго!

— Ха, ха, ха, ха! залилась Капочка. Какъ славно лаетъ, точно буянка нашъ.

— Я и пѣтухомъ умѣю пѣть, похвастался Боря, и пронзительное, визгливое ку-ка-ри-ку! огласило комнату. M-lle Adèle заткнула себѣ уши и замахала на Борю обѣими руками.

— И по кошечьему! прибавилъ Боря, лукаво взглянувъ на гувернантку. Мяу, мяу, мяу!

— Ха, ха, ха! Мяу, мяу, мяу! подтянула Капочка.

— Ку-ку! ку-ку! M-lle Adèle — ку-ку! ку-ку! застопалъ вдругъ жалобно Боря, придвинувшись поближе къ гувернанткѣ.

Онъ зналъ, что она терпѣть не могла шума и крика.

— Ха, ха, ха, ха! заливалась Капочка. Ку-ку! ку-ку!

— Брумъ-бумъ-бумъ! бурумъ, бомъ-бомъ-бомъ! забасилъ Боря, пристукивая въ полъ каблуками и хлопая въ ладоши.

M-lle Adèle схватила одной рукой за плечо его, другой Капочку и ловко вытурила обоихъ изъ комнаты. Видно было, что она напрактиковалась въ этой продѣлкѣ. Она всегда такъ расправлялась съ Капочкой и съ Борей, потому что другого способа унять ихъ не было. Жаловаться на нихъ отцу или матери было безполезно. Марья Адріановна въ такихъ случаяхъ только дулась на гувернантку за то, что она не могла сладить съ ними. Урезонивать, увѣщевать дѣтей было еще безполезнѣй. M-lle Adèle уже не разъ изведала это на опытѣ. Выпроводивъ ихъ, она торопливо принялась за прическу Ксеніи и чрезъ пять минутъ все было готово. Но въ ту минуту, какъ только-что Ксенія хотѣла встать со стула, еще разъ отворилась дверь и Капочка не войдя, закричала на порогѣ:

— Ксеня, мама спрашиваетъ, ужь не сама-ли ты подъ вѣнецъ одѣваешься, что такъ долго?

Ксенія поблагодарила m-lle Adèle и побѣжала въ гостиную.

Не добѣжавъ нѣсколько шаговъ до этой комнаты, она вдругъ пошла тихо и чинно, хотя сердце ея и сильно билось.

— Наконецъ-то, проговорила съ неудовольствіемъ Марья Адріановна, завидѣвъ ее. Вѣдь это право, ни на что не похоже, Ксенія! битыхъ два часа одѣваться! Не торопишься-же ты къ новой маменькѣ, прибавила она съ ироніей. Да подойди сюда.

Ксенія подошла поближе.

Марья Адріановна заставила ее также повернуться, какъ и m-lle Adèle.

— Какъ это платье скверно сидитъ! проговорила она, наконецъ, послѣ долгаго, безмолвнаго созерцанія. Выросла ты изъ него, что-ли, или сшито оно такъ гадко! Въ плечахъ узко, талія ни на что не похожа. Поди переодѣнься лучше! Надѣнь новое барежевое! Да поскорѣй.

Ксенія ушла.

— Какъ вы, право, заботитесь объ ней! Точно мать родная! Изъ дому не отпустите не осмотрѣвши, какъ одѣта, да въ чемъ, заговорила съ подобострастнымъ умиленіемъ старушка, заглядывая исподлобья на Марью Адріановну, чтобы видѣть, какое дѣйствіе произведутъ на нее эти слова.

— Ростетъ она очень, отвѣтила Марья Адріановно. Просто не напасешься на нее платьевъ! Не успѣешь сшить, посмотришь: то коротко, то узко.

Ксенія возвратилась въ сѣромъ барежевомъ платьѣ. Марья Адріановна еще разъ произвела строгій, инспекторскій смотръ ея наряду, подозвала ее къ себѣ, собственноручно поправила на ней галстучекъ, подергала воланъ на пелеринкѣ и давъ ей нѣсколько наставленій относительно того, какъ она должна вести себя съ мачихой, отпустила съ миромъ.

(Продолженіе будетъ.)

Вторая всеобщая амнистія императора Наполеона III.

Въ 1859 году, непосредственно послѣ побѣдъ при Мадджентѣ и Сольферино, императоръ Наполеонъ обнародовалъ декретъ объ амнистіи всѣмъ политическимъ преступникамъ и преступникамъ противъ законовъ о печати. Въ то время вторая имперія была въ апогеѣ своего могущества; казалось, что снова оживають традиція Наполеона I и что снова судьба всей Европы зависитъ отъ повелителя Франціи. Всѣ предпріятія императора французовъ въ области внѣшней политики были необыкновенно удачны; Австрія была унижена и лишилась своего вліянія на Италію, Россія потерпѣла неудачу крымской войны. Увѣренный въ непоколебимости своей власти со стороны сосѣдей, императоръ французовъ полагалъ, что онъ можетъ нѣсколько отпустить удила, которыми онъ удерживалъ Францію въ границахъ, внутренняго порядка и осла-

бить немного оковы рабства, напоминавшія собою тиранію древнихъ императоровъ римскихъ.

Съ другой стороны роль освободителя Италіи отъ австрійскаго рабства и поборника цивилизаціи и просвѣщенія, взятая имъ на себя, благодаря успѣхамъ, только что окончившейся войны, дала ему мысль явиться также и благодѣтелемъ своего народа и даровать ему законъ о торговлѣ, амнистію и законъ 12 (24) ноября о вольностяхъ и правахъ законодательнаго корпуса. По обнародованіи амнистіи, императоръ Наполеонъ отправился въ Италію и полагалъ, что своимъ великодушіемъ обезоружитъ многихъ изъ своихъ непримиримыхъ враговъ; онъ желалъ играть роль Августа, послѣ заговора Цинны и думалъ, что оставляетъ Францію вполнѣ безопасною отъ «разрушительныхъ страстей».

Амнистія эта произвела очень непріятное впечатлѣніе на французскихъ эмигрантовъ въ Англіи, на «непримиримыхъ». Составивъ изъ себя кружокъ мучениковъ свободы на чужой землѣ, эмигранты эти не оставались въ бездѣйствіи, но постоянно стремились, хотя и безплодно, къ низверженію, «клятвопреступнаго» по ихъ убѣжденію, — президента французской республики; съ ихъ точки зрѣнія, имъ, считающимъ себя невинными жертвами, было бы нелогично и непослѣдовательно признать для себя помилованіе со стороны человѣка, считаемаго ими преступникомъ. Но такія воззрѣнія раздѣлялись не всѣми; слезы матерей, отцовъ, женъ и дѣтей, возбужденная тоска по родинѣ, сдѣлали свое дѣло. Многіе изъ сосланныхъ воспользовались амнистіею, только самые «непримиримые», какъ напримѣръ Гюго и Шарра отвергли ее съ негодованіемъ. Такимъ образомъ, цѣль Наполеона была почти достигнута; амнистія, дарованная имъ, усилила блескъ ореола, которымъ онъ съумѣлъ себя окружить.

Амнистія 3 (15 августа 1869 года имѣетъ нѣсколько другой характеръ. Блестящій періодъ царствованія Наполеона III давно уже прошолъ; его стремленіе, по примѣру великаго дяди, вліять на политику всей Европы сильно пострадало при Пуэблѣ и Садовой. Преклонныя лѣта, въ соединеніи съ неизлѣчимою болѣзнью, напоминаютъ уже о близкомъ концѣ его жизни, а наслѣдникъ его престола, родившійся незадолго до обнародованія первой амнистіи, пока еще несовершеннолѣтенъ. Желѣзная рука, сдерживавшая грозный вулканъ, поглотившій уже нѣсколькихъ менѣе осторожныхъ государей, начинаетъ ослабѣвать; подавленные умы чувствуютъ уменьшеніе гнета и начинаютъ сопротивляться ему съ новою силою. Выборы 12 (24) мая нынѣшняго года показали нагляднымъ образомъ, что Франція не совсѣмъ еще сгублена осьмнадцатилѣтнимъ деспотизмомъ; умѣренная оппозиція, хотя и безъ угрозъ, но заявила свое желаніе реформъ и если оно не будетъ удовлетворено, то «непримиримые» заявятъ тоже желаніе, но съ большею энергіею. Наполеонъ былъ поставленъ въ необходимость сдѣлать уступку и обнародовалъ посланіе 30-го іюля (12 іюля), которое наполнено обѣщаніями либеральныхъ реформъ. Получивъ однажды толчокъ, стремленіе къ реформамъ не можетъ уже быть задержано; представители старой системы должны пасть, самая система разбита въ своей теоріи; противорѣчіе, существующее съ 1863 года, неизгладимо уже, безъ уничтоженія прежнихъ порядковъ.

Теперь помилованіе лицъ приговоренныхъ за политическія преступленія и за нарушеніе законовъ о печати, стало необходимостью, такъ какъ старая система правительства, противъ которой они дѣйствовали, была уже уничтожена. Приближалось празднованіе столѣтняго юбилея рожденія Наполеона I и императоръ французовъ, которому на помощь въ такихъ случаяхъ всегда являетъ я какой-нибудь высокоторжественный день, возымѣлъ мысль отпраздновать день воспоминанія о родоначальникѣ династіи обнародованіемъ амнистіи. Такимъ образомъ, декретъ объ амнистіи былъ обнародованъ 3 (15) августа нынѣшняго года.

Политическое значеніе такого событія, конечно, весьма велико. Само собою разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что декретъ объ амнистіи не есть выраженіе дѣйствительнаго великодушія и милости императора, хотя приверженцы династіи всѣми силами старались навязать декрету такое значеніе. Общественное мнѣніе прекрасно сознаетъ, что амнистія есть слѣдствіе толчка, даннаго имъ самимъ 12 (24) мая; поэтому, декретъ былъ встрѣченъ очень покойно, безъ восторга, какъ нѣчто весьма естественное. Но онъ, тѣмъ не менѣе, есть характерное явленіе, показывающее на сколько императоръ французовъ считаетъ необходимымъ выказывать себя либеральнымъ.

Помѣщенный въ этомъ нумерѣ рисунокъ изображаетъ моментъ освобожденія политическихъ и другихъ преступниковъ, включенныхъ въ амнистію, изъ парижской тюрьмы Сентъ Пелажи 3 (15) августа, въ день обнародованія амнистіи. Тюрьма эта находится въ старой части города, между Пантеономъ и Сеною, въ узенькой извилистой улицѣ. Толстыя, высокія, сѣрыя стѣны этой тюрьмы тянутся однообразно въ одной изъ сторонъ улицы, на которую также выходятъ и ворота тюрьмы. Внутреннее устройство тюрьмы не производитъ такого отталкивающаго впечатлѣнія, какъ наружный ея видъ, такъ что лица, въ ней заключенныя, не могли жаловаться на слишкомъ худое помѣщеніе. Но уличные безпорядки, послѣ нынѣшнихъ выборовъ, были причиною такого переполненія тюрьмы, что въ одной и той же довольной узкой комнатѣ приходилось сидѣть двумъ, тремъ, а иногда и четыремъ заключеннымъ.

Въ самой тюрьмѣ никто не помышлялъ о возможности амнистіи, такъ что когда, въ ночь со 2 (14) на 3 (15) августа, получена была въ тюрьмѣ депеша, тюремное начальство было очень изумлено. Радость людей, сидѣвшихъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, не имѣла границъ послѣ прочтенія декрета. Во время выпуска узниковъ изъ тюрьмы, во избѣжаніе безпорядковъ, ихъ выпускали каждые полчаса человѣкъ по десяти за разъ. Освобожденные первыми, быстро разнесли радостную вѣсть и вскорѣ около воротъ начали сбираться толпы родственниковъ заключенныхъ, ожидая ихъ выпуска; само собою разумѣется, что толпы любопытныхъ были еще многочисленнѣе. Тюрьма мало по малу опустѣла, но можно надѣяться, что она не замедлитъ наполниться снова, если только шестая палата парижскаго суда не откажется отъ своихъ прежнихъ обычаевъ.

«Маккавеи» трагедія Отто Лудвига.

Успѣшное и блестящее представленіе «Маккавеевъ» Отто Лудвига на лейпцигскомъ городскомъ театрѣ, бывшимъ однимъ изъ лучшихъ, подъ управленіемъ Лаубе, снова обратило вниманіе публики на это оригинальное произведеніе, которое на большей части германскихъ театровъ прошло почти незамѣченнымъ и только въ Вѣнѣ, благодаря директору Лаубе, хотя и рѣдко, но все-таки появлялось въ репертуарѣ Гофбургъ-театра.

Содержаніе трагедіи Отто Лудвига взято изъ героической эпохи еврейскаго народа. Уже Захарія Вернеръ пытался передать историческое изображеніе этой эпохи въ драматической формѣ. Но это ему не такъ удалось, какъ Отто Лудвигу; впрочемъ и этотъ не совсѣмъ совладалъ съ матерьяломъ, пригоднымъ болѣе для эпоса, нежели для драмы. Въ самомъ началѣ піесы рѣзко очерченъ контрастъ обоихъ сыновей Матаѳіи, Іуды и Елеазара. Елеазаръ блещетъ краснорѣчіемъ, вкрадчивъ, любимецъ матери и герой ея грезъ; Іуда — молчаливъ, скрытенъ, но энергиченъ и мужественъ. Драматическія очертанія обоихъ этихъ характеровъ, въ ихъ движеніяхъ и взаимныхъ проявленіяхъ, начертаны чрезвычайно искусно. Іуда, въ рѣшительную минуту, превращается въ героя, въ человѣка съ необыкновенною энергіею, ведущаго порабощенный народъ къ побѣдѣ; Елеазаръ, напротивъ, впадаетъ въ сирійскую изнѣженность и роскошь и, вслѣдствіе любовной связи, къ сожалѣнію только упоминающейся на сценѣ, совершенно отдѣляется отъ своего народа и только въ отдѣльный драматическій моментъ возвращается обратно, послѣ того, какъ тиранъ осуждаетъ всѣхъ его братьевъ на сожженіе.

Если представить себѣ все это драматическое сочиненіе въ видѣ пирамидальной групы, то образъ матери, главной героини всей драмы, появляющейся во всемъ своемъ величіи только въ послѣднемъ актѣ, будетъ возвышаться надъ обоими братьями. Въ послѣднемъ актѣ начинается трагическая завязка, составляющая основу всего творенія, борьба между любовью матери и героизмомъ, тогда какъ въ первыхъ актахъ проведена болѣе эпическая народная борьба между угнетеннымъ народомъ и тиранствомъ иноземнаго владычества и распаденіе еврейскаго народа на партіи.

Дѣйствіе перваго акта, изображающее драматическое положеніе всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и ярко очерчивающее ихъ характеры, ведено весьма искусно. Второй актъ, слишкомъ короткій сравнительно съ другими, составляетъ главную часть трагедіи и разработанъ съ такимъ пластическимъ совершенствомъ, которое, производя сильнѣйшій сценическій эфектъ, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ современной драматической поэзіи.

Главный моментъ этого акта изображонъ на нашемъ рисункѣ. Іуда, попирая одною ногою разрушенный истуканъ, которому сирійцы заставляли поклоняться народъ божій, замахивается обнажоннымъ мечемъ, которымъ онъ только что закололъ клятвопреступнаго священника Семеи, хотѣвшаго приносить жертву идолу; на право отъ него изумленные сирійцы, на лѣво — возставшіе и угрожающіе евреи. Таковъ драматическій эпизодъ, составляющій основу всей піесы и характеризующій Маккавеевъ, согласно историческому преданію.

Огненная, потрясающая рѣчь, которую говоритъ Іуда, обращаясь къ язычникамъ, проникнута неподдѣльнымъ воодушевленіемъ и геройскимъ духомъ говорящаго.

Въ третьемъ актѣ трагедіи на первомъ планѣ выставленъ раздоръ среди іудеевъ. Іуда обвиняется фанатиками, въ томъ числѣ и Іокимомъ, въ оскверненіи субботняго дня; партія эта похищаетъ сыновей Леи. Четвертый актъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно много лиризма въ сценѣ свиданія Іуды со своею женою Ноэми, а въ послѣдней, заключительной сценѣ представлена трогательная картина: Іуда, утѣшающій голодающій народъ въ Іерусалимѣ. Въ пятомъ, послѣднемъ актѣ сосредочена вся сила драматическаго дѣйствія и весь блескъ драматическихъ эфектовъ; героиня-мать, воодушевленная обращеніемъ Елеазара изъ язычества, собравъ все свое мужество, убѣждаетъ сыновей не поддаваться обольщеніямъ царя Антіоха, но лучше подвергнуться пыткамъ и казни, нежели отказаться отъ истинной вѣры. Измученная внутренней борьбой, совершающейся въ ней во все время пытокъ и казни ея сыновей, въ ея присутствіи, она падаетъ мертвою въ то время, когда на сцену является Іуда, предводительствующій войсками

Постановка этой піесы въ Лейпцигѣ, не оставляла желать ничего болѣе, а успѣхъ ее даетъ право надѣяться, что ея не замедлятъ поставить и на другихъ германскихъ сценахъ.

Пароходъ «Great Eastern» во время бури 18 (30) іюня.

Мы уже сообщали въ свое время о томъ, что пароходъ «Great Eastern», нагруженный франко-американскимъ подводнымъ телеграфомъ, совершилъ наконецъ погруженіе каната, не смотря на всѣ трудности, которыя пришлось преодолѣвать. Поднявшіяся, въ іюнѣ мѣсяцѣ бури въ особенности затрудняли, какъ плаваніе парохода, такъ и исполненіе его трудной задачи. Во время одной изъ такихъ бурь экипажъ парохода, во избѣжаніе разрыва каната, принужденъ былъ прикрѣпить канатъ къ бую, который, по окончаніи бури, снова былъ отысканъ: канатъ былъ снова соединенъ съ концомъ, оставшимся на пароходѣ и дальнѣйшее погруженіе его произошло уже благополучно. Прилагаемый при семъ рисунокъ, даетъ нѣкоторое понятіе о силѣ бури, которую выдержалъ пароходъ и краткое описаніе которой мы сообщаемъ со словъ одного очевидца.

«17 (29) іюня «Great Eastern» прошолъ 830 морскихъ миль. Въ теченіи утра этого дня, быстрое и сильное пониженіе барометра показывало значительное измѣненіе въ атмосферѣ. Послѣ полудня небо покрылось тучами, поднялся сильный вѣтеръ, запѣнились волны, однимъ словомъ все предвѣщало на слѣдующій день дурную погоду. Въ полночь пароходъ остановился, для того чтобы начать сматываніе каната изъ задняго чана, такъ какъ передній былъ уже пустъ; послѣ этого всѣ улеглись въ свои койки, стараясь заснуть, на сколько это позволяла постепенно усиливавшаяся качка. Около четырехъ часовъ утра всѣ проснулись отъ сильныхъ раскатовъ грома и шума ужасной бури; вскорѣ звонъ корабельнаго гонга, заглушившій на время шумъ бури, вызвалъ весь экипажъ на палубу. Каждый предчувствовалъ, что случилось какое-то несчастіе. Телеграфные сигналы, подававшіеся съ материка на пароходъ каждыя четверть часа, прекратились; это указывало на какое-нибудь значительное поврежденіе каната, которое слѣдовало опредѣлить. Вызовъ на палубу произвелъ весьма непріятное впечатлѣніе на весь экипажъ; каждый приготовлялся увидѣть что-нибудь ужасное. Хотя уже прошолъ цѣлый часъ по наступленіи дня, но, вслѣдствіе тучъ, дождя и тумана, царствовалъ полумракъ, придававшій особенно мрачный оттѣнокъ разыгравшейся непогодѣ. Густыя, чорныя тучи быстро неслись по небу, гонимыя порывистымъ вѣтромъ, свистѣвшимъ между снастей; громадныя волны катились грозными валами отъ горизонта и съ гуломъ разбивались о борты парохода, колосальный корпусъ котораго бросаемый изъ стороны въ сторону безпрестанными ударами волнъ, то подымался почти вертикально вверхъ, то быстро устремлялся, съ хребта подбросившей его волны, внизъ, какъ бы грозя навсегда изчезнуть въ разъяренной пучинѣ. Волны были такъ высоки, что сопровождавшіе «Great Eastern» корабли «Chiltern» и «Scandria» поминутно скрывались со всѣми своими мачтами горами волнъ и экипажу «Great Eastern» часто казалось, что оба корабля уже погибли. Канатъ снова долженъ былъ быть намотанъ и поднятъ на пароходъ, во избѣжаніе разрыва, могущаго произойти отъ ежеминутныхъ ударовъ, отъ которыхъ страдалъ пароходъ. Работа эта происходила медленно и хотя «Great Eastern» повернулся кормою къ напору волнъ, тѣмъ не менѣе, на его палубу обрушались цѣлыя водяныя горы, такъ что рабочіе были постоянно въ опасности. Капитанъ Гальпенъ стоялъ подъ вѣтромъ на краю кормы и слѣдилъ за подбираніемъ каната; вдругъ налетѣвшая волна опрокинула его и отнесла на переднюю часть палубы. По счастью, онъ отдѣлался только нѣсколькими ушибами и непродолжительнымъ обморокомъ; но досчатый мостикъ, на которомъ онъ стоялъ, былъ совершенно сломанъ и снесенъ въ море, не смотря на двухдюймовыя доски, изъ которыхъ онъ былъ построенъ и на желѣзныя скрѣпы, ихъ сдерживавшія. Послѣ небольшой остановки экипажъ снова принялся за работу, но поврежденная часть каната и къ семи часамъ еще не была вытянута на палубу; канатъ все время сильно страдалъ отъ ужасныхъ ударовъ волнъ и непрерывныхъ толчковъ, которымъ подвергался пароходъ. Вдругъ динамометръ показалъ тяжесть только 96 центнеровъ. Раздался крикъ: «Стой! стой!» Канатъ на серединѣ между воротомъ и кормою оказался порваннымъ и оборванный конецъ погруженной части каната съ необыкновенною быстротою устремился въ море. Лейтенантъ Гуссенъ, присутствовавшій при этомъ несчастіи, бросился, съ нѣсколькими матросами, за убѣгавшимъ въ море концомъ каната и, по счастью, при помощи особо устроеннаго давила, удалось закрѣпить оборванный конецъ каната. Еще нѣсколько секундъ замедленія и конецъ каната безвозвратно погрузился бы на дно океана, на глубину болѣе 10,000 футовъ. Для всѣхъ стало очевиднымъ, что при такой бурной погодѣ нельзя болѣе продолжать вытягиванія каната; по этому тотчасъ же былъ принесенъ одинъ изъ громадныхъ буевъ находившихся на пароходѣ, къ которому, помощью желѣзной цѣпи, прикрѣпили оборванный конецъ каната. Буй былъ спущенъ въ море въ ожиданіи окончанія бури. Только 21 іюня (2 іюля) буй снова былъ отысканъ, поврежденная часть каната поднята и скрѣплена съ остальною, еще не погруженною; и за тѣмъ, постепенное погруженіе каната продолжалось уже безъ дальнѣйшихъ приключеній, вплоть до выгрузки конца его на американскомъ берегу

Краковская монахиня. *)

(Окончаніе).

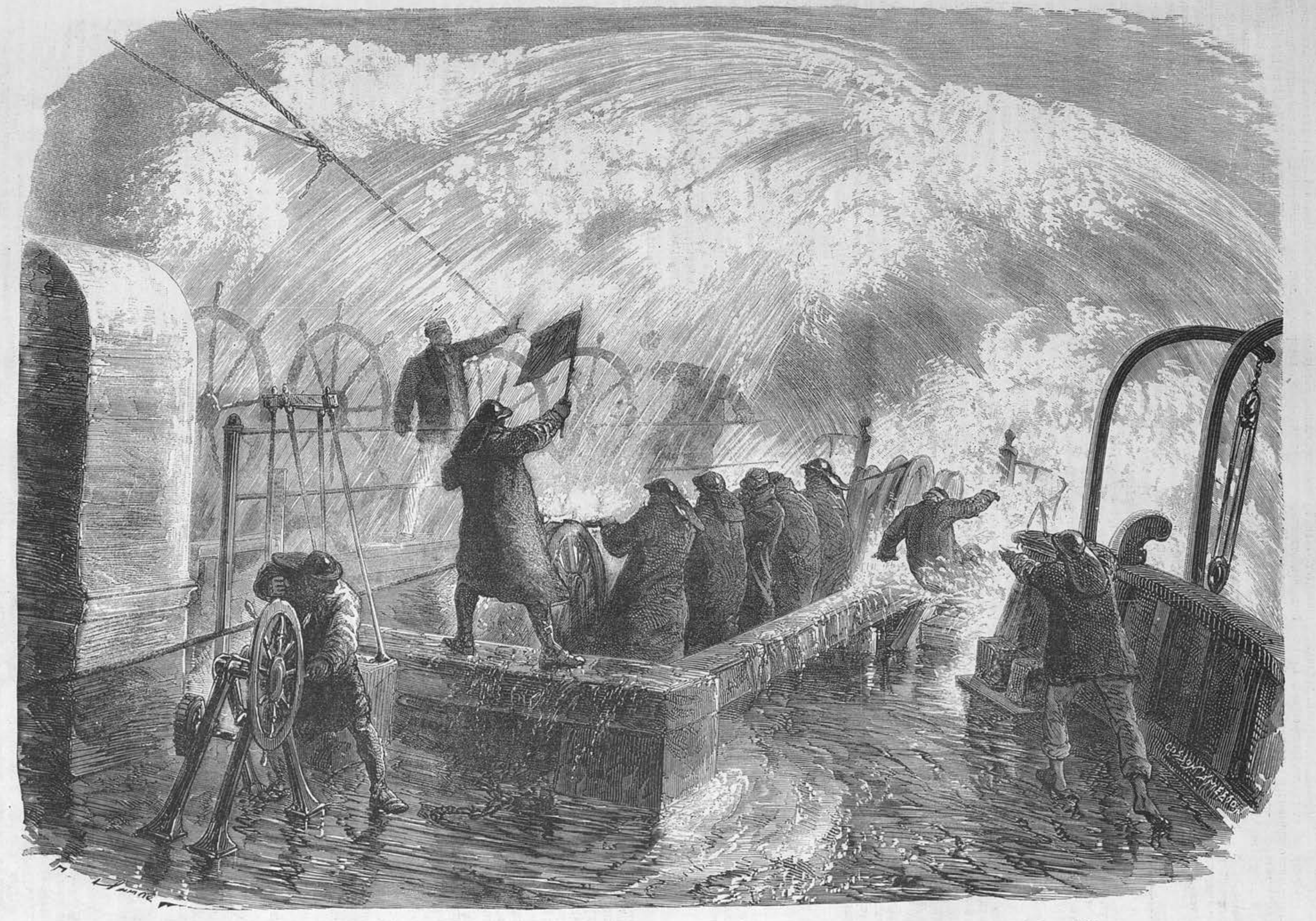
Арестованныхъ монахинь посадили въ отдѣльныя комнаты въ уголовномъ судѣ. Настоятельница Марія Венчыкъ, судившая вообще о тюрьмахъ по монастырской тюрьмѣ, сначала не хотѣла вѣрить, что находится въ заключеніи и постоянно твердила: «Да посадите же меня въ тюрьму». Ей 37 лѣтъ, она высока ростомъ и очень некрасива; въ монастырь поступила противъ воли старика отца. Ея предшественница, также арестованная, Тереза

*) См. № 37 «Вс. Илл».

Парижъ: Амнистія 15 августа 1869 г.—Выходъ заключенныхъ изъ тюрьмы Sainte-Pélagie.

Сирійцы. Никаноръ Горгіасъ. Іуда. Воасъ надъ трупомъ Семеи. Іоакимъ. Маттаѳія. Іудеи.

Нѣмецкая драматургія: Сцена изъ трагедіи «Маккавеи», Отто Лудвига.



Французскій трансантлантическій телеграфъ: Кормъ парохода Great-Eastern, везущаго кабель, во время бури 30 (18) іюня 1869 г.

Козеркевичъ, старуха; ей болѣе шестидесяти лѣтъ. Третья монахиня, добровольно раздѣляющая участь своихъ сестеръ, Маврикія Бобровская, тридцати лѣтъ отъ роду и очень недурна собою. Судѣ стоило большаго труда уговорить монахинь поднять нѣсколько покрывало съ лицъ, для того чтобы видѣть, съ кѣмъ онъ говоритъ. Настоятельница согласилась на это съ условіемъ, что этого не потребуютъ въ другой разъ и притомъ показала свое лицо только слѣдственному судьѣ. Каждому должно быть тяжело при взглядѣ на этихъ жертвъ монастырской жизни и безграничнаго фанатизма. Настоятельница не могла удержаться, чтобы не замѣтить слѣдственному судьѣ Гебгарду, что со времени французской революціи не было еще примѣра, чтобы какая-нибудь монахиня судилась свѣтскимъ судомъ; на это судья отвѣчалъ ей: «Мы должны радоваться тому, что это случилось безъ революціи, и что мы живемъ въ государствѣ, въ которомъ такъ строго соблюдается христіанскій законъ равенства». Понятно, что слова эти привели настоятельницу въ ужасъ.

Въ теченіи слѣдствія, Варвара Убрыкъ, помѣщенная, какъ уже выше сказано, въ домѣ умалишонныхъ, начала поправляться, хотя долго еще продолжала говорить безсвязныя рѣчи. Она очень смирна, иногда приходитъ въ себя, но это продолжается весьма недолго. Бываютъ минуты, когда она сидитъ задумавшись, и вдругъ скажетъ нѣсколько словъ со смысломъ. Такъ, однажды, она воскликнула: «О, моя прошлая жизнь!» Судебные врачи Блуменштокъ и Якубовскій надѣятся, что она выздоровѣетъ и что умственныя способности ея придутъ въ нормальное состояніе. Что касается ея прошедшей жизни, то по собраннымъ изъ частныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, оказывается, что она, какъ уже сказано выше, родилась въ 1817 году въ Венгровѣ (въ нашихъ привисленскихъ губерніяхъ) получила хорошее образованіе и, вслѣдствіе несчастной любви, поступила въ монастырь. Варвара Убрыкъ, какъ говорятъ, была въ то время очень хороша собой. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, Варвара Убрыкъ была пострижена, а въ 1848 году, прежній ея возлюбленный, въ числѣ многихъ эмигрантовъ, возвратился въ Краковъ и завелъ съ нею переписку, которая окончилась побѣгомъ Варвары Убрыкъ изъ монастыря. На сколько это справедливо, покажетъ слѣдствіе; извѣстно только то, что въ упомянутомъ году, изъ краковскаго монастыря кармелитокъ дѣйствительно бѣжала одна изъ монахинь, но была поймана. Была-ли то Варвара Убрыкъ—съ точностью неизвѣстно, но въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Примѣромъ сильнѣйшей деморализаціи католическихъ женскихъ монастырей вообще, а краковскаго монастыря кармелитокъ въ особенности, можетъ служить письмо настоятельницы Маріи Венчыкъ, написанное ею въ 1851 году къ сестрѣ Варвары Убрыкъ, въ Варшаву и не заключающее въ себѣ почти ни слова правды. Достойная монахиня извѣщаетъ въ этомъ письмѣ, что Варвара Убрыкъ очень больна и что Богъ послалъ ее въ монастырь, вѣроятно, въ наказаніе всей обители, такъ какъ уходъ за больной очень труденъ. Для самой больной, напротивъ того, большое счастье, что она попала въ монастырь, гдѣ она ни въ чемъ не нуждается и гдѣ за ней ухаживаютъ чрезвычайно заботливо. Обнародованное въ польскихъ газетахъ, въ концѣ іюля мѣсяца, сообщеніе сестры Убрыкъ и письмо самой Варвары Убрыкъ къ сестрѣ, помѣченное 1843 годомъ, доказываютъ, что въ этомъ году Варвара Убрыкъ пользовалась полнымъ разумомъ, но, впрочемъ, замѣтно уже была проникнута фанатизмомъ, непремѣнною принадлежностью всякаго добраго католика. Сообщеніе, сдѣланное сестрою Варвары Убрыкъ, слѣдующее: «Родителей нашихъ звали Яковъ и Маріанна Убрыкъ, урожденная Бжозовская. Отецъ былъ венгровскій гражданинъ и имѣлъ землю близъ Венгрова. Они оба умерли и оставили послѣ себя четырехъ дочерей, изъ которыхъ одну звали Анною, въ постриженіи Варварою. Пятнадцатилѣтняя Анна была помѣщена теткою въ пансіонъ монастыря визитинокъ. По истеченіи года она поступила въ этотъ орденъ на искусъ, вслѣдствіе котораго захворала. Графиня Дзѣвановская взяла ее къ себѣ и пригласила врачей; Анна, по выздоровленіи, снова хотѣла поступить въ тотъ же монастырь, но ее туда не приняли, такъ какъ она одинъ разъ уже оттуда ушла. Когда никакіе совѣты родныхъ и знакомыхъ не могли отвратить ее отъ воображаемыхъ прелестей монастырской жизни, она выпросила отъ монастыря визитинокъ атестатъ и рекомендательное письмо въ монастырь кармелитокъ въ Краковѣ, своимъ строгимъ уставомъ вполнѣ соотвѣтствовавшій желаніямъ Анны Убрыкъ; она была принята въ этотъ монастырь, изъ котораго, въ продолженіи 20 лѣтъ, мы не имѣли о ней никакого извѣстія. Наконецъ стали появляться, хотя и рѣдкія, извѣстія о ея здоровьи, которое замѣтно ухудшалось. Послѣднее извѣстіе мы получили въ 1868 г. отъ одной знакомой дамы изъ Кракова, въ присланномъ намъ письмѣ она извѣщала, что Варвара (Анна) лишилась разсудка и что здоровье ея очень плохо. Не имѣя возможности подать какую нибудь помощь больной сестрѣ, мы утѣшались тѣмъ, что въ монастырѣ, при томъ заботливомъ уходѣ, о которомъ намъ писала настоятельница, ей гораздо лучше, нежели гдѣ-либо.»

Послѣ обыска въ монастырѣ и послѣ допроса монахинь, слѣдственная комисія сдѣлала обыскъ и въ квартирѣ настоятеля Козубскаго и въ монастырѣ кармелитовъ. Краковскій монастырь лишился вспоможенія отъ правительства и, какъ говорятъ, онъ будетъ въ скоромъ времени упраздненъ. Мы постараемся своевременно сообщить читателямъ результатъ этого интереснаго процеса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ не лишнимъ сказать, что вслѣдъ за краковскою исторіею. во всѣхъ газетахъ стали появляться извѣстія о подобныхъ же монастырскихъ скандалахъ и изъ другихъ городовъ. Такъ напр., въ Прагѣ разнесся слухъ о подобной же исторіи въ тамошнемъ монастырѣ кармелитокъ. Далѣе газета «Narodovy Listy» разсказываетъ ужасныя исторіи про монастырь урсулинокъ. Говорятъ, что въ этомъ монастырѣ, одну монахиню мучили въ погребѣ, въ монастырскомъ саду, въ продолженіи цѣлой недѣли. Та же газета говоритъ, что недавно одна сестра милосердія повѣсилась на колокольнѣ. Слѣдственная комисія обыскала весь монастырь, но не нашла ничего. Въ дополненіе же къ исторіи краковскаго монастырскаго скандала, названная уже выше чешская газета «Narodovy Listy» сообщаетъ, что во время обыска въ монастырѣ, комисія нашла погребъ, наполненный виномъ, а не вдалекѣ отъ него отыскали подземный ходъ, выходящій въ часовню монастыря капуциновъ на Градчинѣ. Какъ видно, католическіе монахи и монахини народъ весьма общительный. Впрочемъ, подобные соединительные подземные ходы между католическими монастырями обоихъ половъ не новость; въ Испаніи, судя по словамъ испанскихъ газетъ, подобныхъ ходовъ было открыто нѣсколько, въ различныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ самомъ Мадридѣ.

Академикъ М. А. Зичи. *)

(Продолженіе).

Акварельная живопись есть дитя нашего столѣтія. Хотя употребленіе красокъ, составленныхъ на меду, на яичномъ бѣлкѣ и на гумиарабикѣ и разводимыхъ водою, было извѣстно давнымъ давно, и произвело цѣлую исторію въ миніатюрной живописи, украшавшей своими бордюрами и виньетками, всякаго рода пергаменты, книги и, даже, египетскіе папирусы, но въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается акварель въ наше время, разработана она только въ 19 вѣкѣ. Самымъ раннимъ и извѣстнымъ акварелистомъ былъ французъ, Декампъ (A. Decamps 1803—1860), одна изъ акварелей котораго, «Обезьяны-повара», принадлежавшая Демидову, продана была недавно на аукціонѣ за 16,000 фр. Этотъ-же Декампъ впервые ввелъ тѣ «procédés batards» о которыхъ мы упоминали, состоящіе изъ смѣшенія красокъ, карандашей, туши, угля и пр. Для сохраненія своей техники втайнѣ, Декампъ даже запирался въ своей мастерской. Романтизмъ, рьянымъ послѣдователемъ котораго былъ Декампъ, особенно сильно способствовалъ развитію акварели отъ 20-хъ до 40-хъ годовъ нашего вѣка. Причина этого развитія лежала въ обогащеніи средняго сословія послѣ іюльской революціи,—обогащеніи обусловившемъ развитіе комфорта и запроса на художественное украшеніе своихъ домовъ. Къ этому-же времени, и на томъ-же основаніи, относится начало и цвѣтъ бытовой, жанровой живописи. Къ числу хорошихъ акварелистовъ и жанристовъ того времени должно отнести Рихарда Бонингтона (R. Bonington 1801—1825) англичанина родомъ, но работавшаго и жившаго во Франціи, и Е. Лами (E. Lami, родился въ 1800). Послѣдній, ученикъ Гро и Вернета, былъ почти исключительно акварелистомъ и отличался воспроизведеніемъ картинокъ изъ жизни достаточныхъ и богатыхъ классовъ разныхъ временъ, преимущественно 15—18 вѣковъ. Между акварелистами красуется и имя уже знакомаго читателямъ «Всем. Илл.» (см. №№ 11 и 12) Гаварни. Въ Германіи, какъ и во Франціи, акварель развивалась одновременно; замѣчательны работы Рамбу и недавно умершаго пейзажиста—Гильдебранта.

Изъ сравненія лучшихъ работъ лучшихъ акварелистовъ, опредѣляется характеръ и назначеніе акварели. Она положительно не годится къ воспроизведенію историческихъ и религіозныхъ вещей важнаго и крупнаго содержанія. Дитя вдохновенія и минуты, она можетъ, конечно, отваживаться и въ эти области, но настоящая сфера ея дѣятельности это повседневная, будничная жизнь и, опять таки, не въ серіозныя, патетическія минуты ея, а въ ея короткіе, летучіе моменты. Да не подумаетъ читатель, что этимъ отнимаемъ мы отъ акварели богатство внутренняго содержанія и дѣлаемъ изъ нея, что-то конфектное, пустое, вѣтреное. Нѣтъ. Дѣло въ томъ, что всякую великую истину, всякое сильное чувство, всякую глубокую мысль — можно выразить двумя путями. Одинъ путь—это подробное, добросовѣстное изслѣдованіе этой истины, этого чувства; изслѣдованіе, сдѣланное въ какой-бы то ни было формѣ: въ философскомъ сочиненіи, въ пятиактной драмѣ, въ большой картинѣ, въ крупной статуѣ. Другой путь—это легкое очертаніе, намекъ на эту истину, на это чувство и опять-таки, въ какой-бы то ни было формѣ: въ простомъ разговорѣ съ глазу на глазъ, въ коротенькой, но глубоко прочувствованной пѣсенькѣ, въ маленькой, удачной акварели. Нашу мысль объяснимъ мы лучше всего примѣромъ. Всякому человѣку, нелишонному чувства и ума, приходилось, конечно, задумываться и мечтать при театральномъ представленіи какой-нибудь удачной, серіозной пьесы и мечтать, слушая искреннюю, хорошо выполненную пѣсню. Высшимъ выраженіемъ сочувствія пьесѣ и пѣснѣ являлись слезы. Точно также всякому случалось присутствовать при выполненіи другихъ пьесъ и другихъ пѣсней, высшимъ выраженіемъ сочувствія, которымъ являлся смѣхъ. Слезы и смѣхъ вызывались въ обоихъ случаяхъ двумя совершенно несоразмѣрными, повидимому, силами: пятиактною пьесою и какою-нибудь восьмистрочною пѣснею. Этого примѣра, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно для поясненія того, что и акварель, о которой мы говоримъ, не смотря на мелкость размѣровъ и на ограниченность ея содержанія, можетъ и должна быть искуствомъ почтеннымъ, требующимъ серіозныхъ исполнителей. Мало того, акварелистъ долженъ быть разностороннѣе, шире, подвижнѣе историческаго живописца. Быстрота работы, незначительность размѣровъ, удобство рисовки даютъ возможность акварелисту, въ теченіе года коснуться и указать на множество моментовъ окружающей жизни, тогда какъ историческій живописецъ, въ теченіе того-же года, дастъ одну или, много, двѣ большихъ и хорошихъ картины. Правда, въ этой большой картинѣ будетъ большій кругозоръ, большій кусокъ жизни, если можно такъ выразиться, чѣмъ въ любой акварели; правда, что для выраженія того-же кругозора акварелистъ долженъ будетъ сдѣлать множество отдѣльныхъ, самостоятельныхъ работъ; вмѣсто одной картины онъ создастъ пятнадцать, онъ размѣняетъ содержаніе ея на мелкую монету, но въ этомъ именно и лежитъ основаніе, только что сказаннаго нами о большей разносторонности, требуемой отъ хорошаго акварелиста. Онъ долженъ быть всегда наготовѣ работать, онъ долженъ обладать способностію схватывать на лету всѣ проявленія человѣческой дѣятельности, онъ долженъ быть юмористомъ, философомъ, критикомъ, нравоописателемъ, онъ долженъ быть всѣмъ этимъ, и многимъ другимъ, поперемѣнно, вдругъ, по востребованію, тогда какъ историческій живописецъ въ теченіе долгаго, иногда очень долгаго времени корпитъ надъ одною темою, надъ одною мыслью и этимъ самымъ, отчасти неминуемо, отстаетъ отъ своего времени, которое не ждетъ, которое ставитъ вопросы за вопросами, и оставляетъ неразрѣшонными одни, для того чтобы перейти къ другимъ. Задача хорошаго акварелиста безконечно труднѣе задачи хорошаго живописца вообще. Онъ долженъ быть вѣчно на юру, онъ долженъ жить всею жизнью своего вѣка и своего народа, онъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, микрокосмъ своего времени и вотъ причина почему хорошихъ акварелистовъ, такъ безконечно мало: ихъ считаютъ единицами,

*) См. № 36 «Вс. Илл.».

а прочихъ — сотнями. Акварель, это дѣтище нашего вѣка, какъ было сказано выше; она подвижна, страстна, изобрѣтательна, она повсюду у мѣста, она вездѣ дома и нѣтъ такого горшка со щами, такого моднаго салона, такого гроба на катафалкѣ, такого разговора между двумя людьми, въ которыхъ акварелистъ, и только акварелистъ, не нашолъ-бы пищи своему вдохновенію, и изъ которыхъ не могъ бы создать вѣчной, художественной работы. Все сказанное не говоритъ, конечно, противъ масляной живописи, оно только выясняетъ ея значеніе. Въ наше время (и объ этомъ никто спорить не будетъ) желаніе украшать свои жилища картинами сдѣлалось всеобщимъ, средствами-же на пріобрѣтеніе масляныхъ картинъ, обладаютъ только избранные. Кромѣ того, масляныя картины требуютъ большихъ помѣщеній и свѣта, тогда какъ маленькая акварель вездѣ дома, въ каждомъ скромномъ уголку, на всякой стѣнѣ. Масляная живопись концентрирована по дворцамъ, богатымъ чертогамъ, въ музеяхъ, въ церквахъ; акварель-же довольствуется меньшею аристократичностью, и количествомъ своихъ поклонниковъ замѣняетъ ихъ качество. Будущность акварели (ровно какъ и иллюстрацій), время ея цвѣта только еще наступаетъ и едвали ошибаемся мы въ этомъ.

Мы знаемъ впередъ, что мнѣніе наше о будущности акварели покажется страннымъ многимъ и очень многимъ. Мы знаемъ впередъ, что оно, принимаемое нами за маштабъ, послужитъ, прежде всего, къ невыгодѣ самого Зичи, о которомъ мы бѣсѣдуемъ съ читателемъ, но оно-же, это мнѣніе, дастъ намъ возможность указать и на лучшую сторону его дѣятельности и причислить къ художникамъ первокласнымъ. Прежде о слабой сторонѣ Зичи, потомъ о хорошей.

Акварелистъ, сказали мы, долженъ жить жизнью своего времени и своего народа. Зичи не живетъ жизнью своего народа—венгерцевъ, но онъ не живетъ и жизнью нашею, русскою. Короткая біографія предпосланная нами этому очерку, указываетъ на причины его удаленія изъ Венгріи — жизнь родины чужда и недоступна Зичи. Оставляя разсмотрѣніе вопроса: можетъ ли художникъ измѣнить свою народность, можетъ-ли онъ, даже послѣ долгаго пребыванія въ чужой странѣ, сдѣлаться сыномъ этой страны, мы, на основаніи историческихъ фактовъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто упоминать, выскажемъ только наше убѣжденіе, что перерожденіе національности художника—невозможно. Зичи не былъ рожденъ русскимъ и онъ никогда не будетъ русскимъ. Отъ того-то, проходя по выставкѣ, посѣтитель совершенно забывалъ, что онъ въ Россіи. Отъ того-то и большая часть ($^2/_3$) именъ собственниковъ, владѣющихъ картинами Зичи, принадлежитъ иностранцамъ. Немногія изъ вещей выставки, въ основаніе которыхъ было положено русское содержаніе (воззваніе къ народу въ 1855 г., эпизоды жизни извощика, портретъ крестьянина, кучеръ за чаемъ), относятся къ вещамъ слабымъ. Народная жизнь, какъ гоголевскій Петрушка, имѣетъ свой запахъ, и этого-то именно никогда не можетъ и не будетъ имѣть иностранецъ. Странно было-бы обвинять въ этомъ Зичи, но странно было-бы и не видѣть въ немъ этой слабости. Конечно: считать хорошаго художника своимъ — очень пріятно, особенно намъ, русскимъ, недосчитывающимся таковыхъ. Можетъ быть, и мы охотно вѣримъ этому, самъ Зичи былъ-бы не прочь считать себя русскимъ, но—на нѣтъ, суда нѣтъ, говоритъ пословица, и совершенно справедливо. И такъ: Зичи художникъ безнаціональный. Возможно-ли это? Возможно, какъ аномалія. Для объясненія этого мы переходимъ къ указанію на лучшую сторону дѣятельности Зичи, къ перечню его лучшихъ вещей и къ заключительному слову о немъ.

Назвавъ Зичи художникомъ безнаціональнымъ, мы сдѣлали это на основаніи того, что въ небольшомъ числѣ русскихъ вещицъ его мы не видимъ русскаго, а изъ вещей, писанныхъ изъ венгерскаго быта, на всей выставкѣ мы не встрѣтили ни одной. Это фактъ въ высшей степени любопытный и, съ этой точки зрѣнія, Зичи займетъ въ исторіи искусства весьма исключительное мѣсто. Полнѣйшее отсутствіе въ немъ каково-бы то ни было народнаго характера, одновременно съ несомнѣнностью таланта, можетъ, повидимому, служить опроверженіемъ того вѣчнаго и непреложнаго правила, которое требуетъ отъ всякаго художника, прежде всего, народности. Въ этомъ случаѣ Зичи является только однимъ изъ представителей того обширнаго класса художниковъ, которые, являясь космополитами, странствуютъ по всѣмъ странамъ и во всѣ историческія времена, считая себя способными живо писать всевозможныя индійскія, арабскія, средневѣковыя и проч. картины. Особенно много такихъ космополитовъ у французовъ: назовемъ одного только Біарда (F. Biard), начавшаго весьма счастливо съ народныхъ сценъ, но ударившагося потомъ въ живопись полярныхъ и экваторіальныхъ странъ трехъ частей свѣта, со всѣми ихъ рѣдкостями. Такихъ космополитовъ не мало и у насъ. Этотъ космополитизмъ, при талантѣ, можетъ давать хорошія вещи, хорошія только относительно; онъ знакомитъ насъ во очію съ наружностью далекихъ странъ, онъ нравится своимъ разнообразіемъ, но прямого, непосредственнаго вліянія на свой народъ (что совершенно необходимо), и глубокаго пониманія представляемыхъ сценъ онъ имѣть не можетъ. Тоже самое, что играетъ такую громадную роль въ бытовой живописи, имѣетъ мѣсто и въ живописи исторической: русскій художникъ долженъ брать содержаніе своей работы изъ русской исторіи, хотя, конечно, онъ можетъ писать и изъ другихъ, напр. изъ французской, но, при сравненіи съ работами француза, при одинаковости таланта, онъ непремѣнно отодвинется на второй планъ. Между какою-нибудь сценою, имѣющею мѣсто, въ настоящую минуту, на какомъ-нибудь толкучемъ рынкѣ и сценою, имѣвшею мѣсто на подобномъ-же рынкѣ во время патріарха Никона, гораздо болѣе связи и единства, чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Отступая отъ народнаго характера, или не имѣя его, художникъ неминуемо выдѣляется и отрѣшается отъ общей народной жизни, и Зичи отрѣшился отъ нея. Вотъ почему, при всей его талантливости, онъ останется безъ историческаго вліянія, исключая одной только стороны: техники работъ. Послѣ той техники, которою обладаетъ Зичи, надо имѣть много таланта и большую подготовку, чтобы явившись передъ публикою, не ударить лицомъ въ грязь. Съ этой точки зрѣнія Зичи оказалъ вліяніе и на русскую акварель.

Но основные законы развитія искусствъ, подходящіе самымъ положительнымъ образомъ подъ условія всякой органической жизни на землѣ (здѣсь не мѣсто доказывать это) на столько сильны и непреложны, что и въ художникѣ не несущемъ на себѣ печати своего народа, остается, совершенно помимо его воли, многое отъ этихъ примѣтъ. Какъ венгерецъ — Зичи можетъ считать своею исторію западно-европейскую исторію XVI и XVII вѣковъ, время религіозныхъ войнъ и паденіе рыцарства. Для русскаго художника это время европейской жизни совершенно чуждо; беретъ и перья, наемщики Валенштейна и монахи католическихъ монастырей, для него не существуютъ — для Зичи они явленія родныя, понятныя и вотъ почему въ акварелляхъ его, на которыхъ красуются костюмы того времени, является онъ въ полномъ блескѣ и силѣ. Само собою разумѣется, что одни костюмы не значатъ ровно ничего. Но, подмѣтивъ удачную сцену, сочную содержаніемъ минуту, хорошо костюмировать ее — это значитъ все. Здѣсь Зичи на мѣстѣ, здѣсь онъ настоящій художникъ.

(*Окончаніе будетъ*).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Промышленность и торговля.

— Въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ нынѣшняго года продавцы лошадинаго мяса въ Парижѣ продали до 605 лошадей, въ томъ числѣ нѣсколькоословъ и муловъ; среднимъ числомъ каждая лошадь даетъ до 200 килограмовъ чистаго мяса (около 500 фунтовъ), такимъ образомъ въ Парижѣ, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ продано 121,000 килограмовъ мяса (около 290,000 фунтовъ) т. е. по 40,000 килограмовъ (около 60,000 фунтовъ) въ мѣсяцъ.

— Китайцы сушатъ на солнцѣ и продаютъ задніе ласты китовъ, считающіеся у нихъ однимъ изъ лакомыхъ блюдъ. Ежегодно изъ бомбойскаго порта вывозятъ сушоныхъ китовыхъ ластовъ до 500,000 килограмовъ.

Музыка.

— Фердинандъ Гиллеръ, въ Кельнѣ, получилъ изъ Петербурга приглашеніе дирижировать въ будущемъ году концертами русскаго музыкальнаго общества въ Петербургѣ; предложеніе это имъ принято.

— По словамъ нѣкоторыхъ газетъ, въ Варшавѣ будетъ воздвигнутъ памятникъ Шопену.

Театръ.

— Знаменитая французская актриса Дежазэ намѣрена навсегда оставить сцену; она явится въ послѣдній разъ передъ публикою въ одной изъ пьесъ Сарду.

— Ристори даетъ въ настоящее время представленія въ Бразиліи, гдѣ она была встрѣчена почти съ королевскими почестями.

Астрономическій календарь.

Съ 16-го по 30-е сентября.

Сентября.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
				в.	в.			в.	в.
16	9.4	5 57	5 43	9 9	2 12	5 56	5 44	9 36	1 43
18	10.1	6 2	5 35	11 15	3 56	6 0	5 39	11 40	3 28
				у.				у.	
20	10.7	6 7	5 31	0 38	4 56	6 4	5 34	0 58	4 39
22	11.3	6 12	5 25	3 44	5 34	6 8	5 28	3 51	5 28
24	11.9	6 16	5 19	6 58	6 6	6 12	5 23	6 52	6 12
26	12.5	6 21	5 13	10 8	6 44	6 16	5 18	9 49	7 2
				в.				в.	
28	13.0	6 26	5 7	0 55	7 47	6 20	5 13	0 26	8 15
30	13.5	6 31	5 1	2 51	9 34	6 24	5 8	2 20	10 2

Чтобы получить гражданское время, изъ показанія солнечныхъ часовъ слѣдуетъ вычесть число минутъ первой графы.

Солнце находится въ созвѣздіи Дѣвы.

Послѣдняя четверть луны 16-го, новолуніе 23-го сентября, первая четверть луны 30-го.

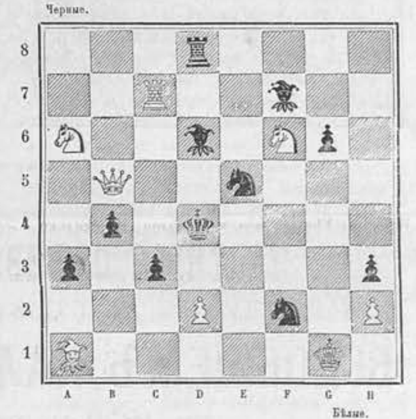
Планеты. Меркурій, Венера и Марсъ заходятъ послѣ солнца, такъ что являются вечерними звѣздами. 23-го сентября Марсъ и Венера находятся въ коньюнкціи; при этомъ первый стоитъ на небѣ выше послѣдней на 28'.

Юпитеръ находится въ созвѣздіи Овна и виденъ почти всю ночь. Сатурнъ находится въ созвѣздіи Скорпіона и виденъ вечеромъ на Западѣ. Уранъ въ созвѣздіи Близнецовъ и виденъ утромъ на Востокѣ. Нептунъ находится въ созвѣздіи Рыбъ и виденъ въ продолженіи цѣлой ночи.

Изъ астероидовъ въ противостояніи съ солнцемъ будутъ Гесперія, Ирена и Елпида.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 29.

Д. В. Кларка, въ Змѣиногорскѣ.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Рѣшеніе задачи № 20.

1. С. f4—g3 / С. b4—b3 — 2. Кн. d5—f4† / Кр. d4—e5, —c5 — 3. Кн. f4—d3† и матъ.
- 3. С. g3—e1† и матъ. / 2. … Кр. d4—c3
- 3. Л. d6—d3† и матъ. / 2. … Кр. d4—e3:

1. … Кр. d4—c5 — 2. Кн. d5—c7 — 3. Кн. c7—a6† и матъ.
- ∞ 2. Кн. d5—f4† — 3. Л. d6—d3† и матъ.

1. … Кр. d4—d3 — 2. … Кр. d3—c3, —e3: — Кн. d5—f4† — 3. Кн. f4—d3† и матъ.

1. … ∞ — 2. … Кр. d4—e5, —c5
- 3. Л. d6—d3† и матъ. / 2. … Кр. d4—e3:

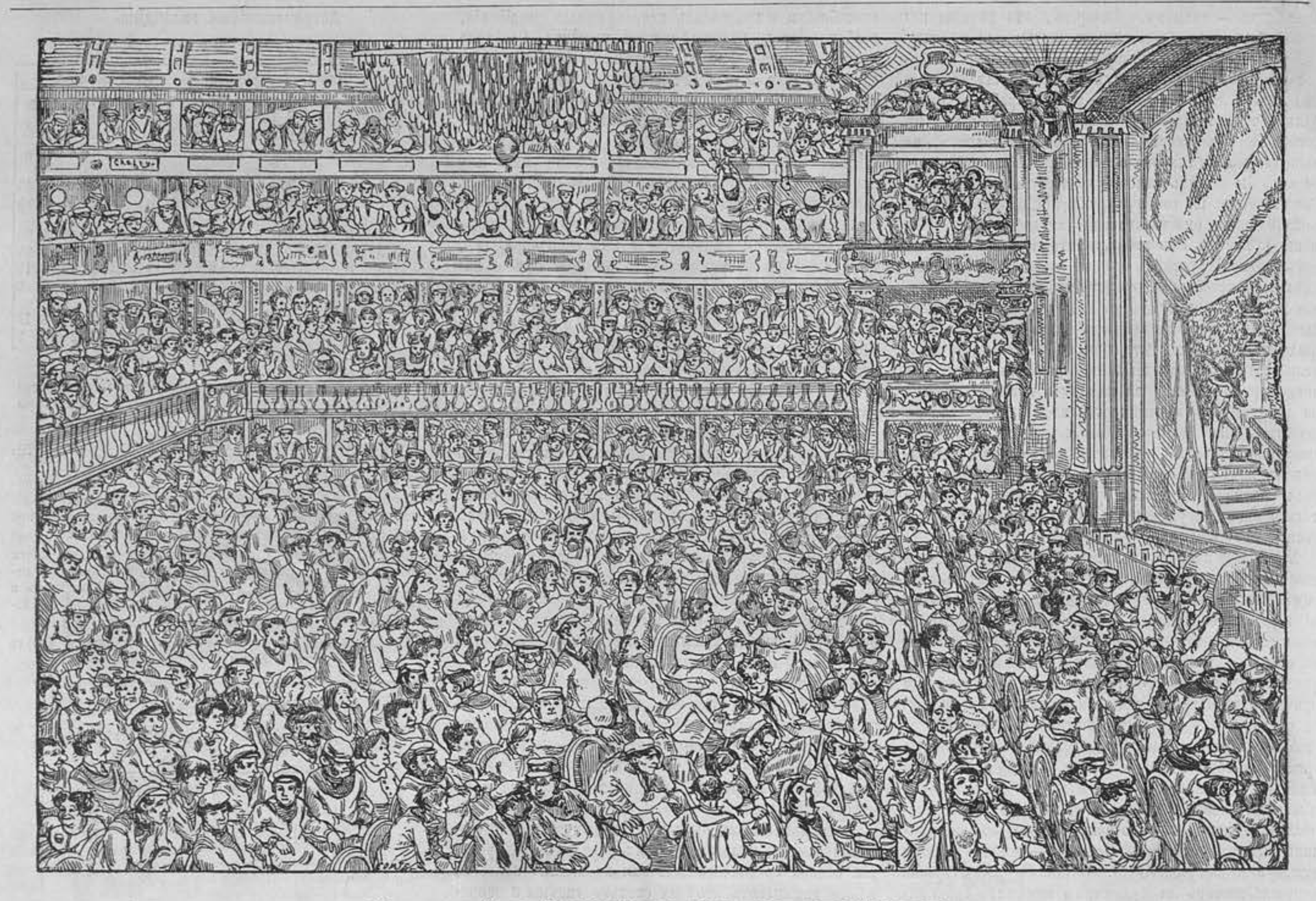
Рѣшеніе задачи № 21.

1. Л. e1—e8 / Кр. h7—g6 — 2. Л. e8—g8 / Кр. g6—f5: — 3. g2—g3 / f7—f6 — Кн. g4—h5† и матъ.
- 3. Кн. g4—f6† и матъ. / 2. … Кр. g6—h7, —h5

1. … f7—f6 — 2. g2—g3 / Кр. h7—g6 — 3. Л. e8—g8† / Кр. g6—f7 — Кн. f5—h6† и матъ.
- Кн. g4—f6:† и матъ. / 3. … Кр. g6—h7, —h5
- Кн. g4—h6† и матъ. / 3. … Кр. g6—f5:

Рѣшеніе задачи № 22.

1.	2.	3.	4.	5.
Л. e7—e8	Л. e8—c8	Л. c8—c6	Л. c6—c3	Л. c3—e3†
Кр. e5—e4	Кр. e4—e5	Кр. e5—e4	Кр. e4—e5	и матъ.



Парижъ: Даровой спектакль во время празднества 15 августа.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

ДЛЯ НАПЕЧАТАНІЯ ВЪ ИЗДАВАЕМОМЪ МНОЮ

ВСЕОБЩЕМЪ КАЛЕНДАРѢ

на 1870 годъ

(КРАСНАЯ ОБЕРТКА СЪ ЧАСАМИ)

будутъ приниматься **только до 18 Сентября**, послѣ чего пріемъ означенныхъ объявленій прекратится.

Редакція «ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ» находится въ С-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Германъ Гоппе.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Парижъ. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ОСЕННІЯ МОДЫ 1869 года.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 39.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или **12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.** безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданію, т. е., съ **24 раскраш. картин.**, безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го іюня принимается подписка на **ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ**, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ пріобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** за **первое полугодіе 1869 года** Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, **№ 16.**

WILLCOX & GIBBS
SEWING MACHINE COMPANY.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться **къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 12 Сентября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою. . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 39.
20 СЕНТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ:

РИСУНКИ:

Внутренняя и внѣшняя политика.

16 Сентября 1869 г.

Въ послѣдніе годы наше православное духовенство начало по немногу занимать видную и вліятельную роль въ общемъ мірѣ гражданской жизни, создаваемой реформами нынѣшняго царствованія. Лучшіе умы Россіи, каковы бы ни были ихъ личныя, внутреннія убѣжденія, поняли, что въ великомъ и святомъ дѣлѣ народнаго развитія въ нашемъ отечествѣ духовенство, силою вещей и преемственностію вѣковыхъ преданій, призвано играть одну изъ главныхъ и наиболѣе вліятельныхъ ролей. Такое убѣжденіе служитъ главною причиною, заставляющею наше общество горячо интересоваться всѣмъ, что касается до быта русскаго православнаго духовенства и до движенія умовъ въ этомъ сословіи, до сихъ поръ стоявшемъ совершенно въ сторонѣ отъ остальнаго общества. Нѣкоторые изъ верховныхъ іерарховъ нашихъ, какъ напримѣръ, преосвященный Инокентій, митрополитъ московскій, преосвященный Платонъ, прежде епископъ рижскій, а нынѣ донской, преосвященный Макарій, епископъ виленскій, умѣли уже пріобрѣсти себѣ громадную популярность и уваженіе русскаго общества за свой образъ дѣйствій, совершенно согласный съ лучшими стремленіями и надеждами этого общества. Духовенство наше понемногу перестаетъ быть изолированною сацердотальною кастою и становится

Академикъ К. М. Беръ.
(Рисовалъ К. Брожъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

дѣятельнымъ подвижникомъ нашего общаго народнаго дѣла.

При такихъ обстоятельствахъ становится совершенно понятнымъ интересъ, возбужденный въ публикѣ недавнимъ извѣстіемъ о созваніи новаго эпархіальнаго съѣзда въ Петербургѣ. Это созваніе было вызвано обстоятельствами, которыя, можетъ статься, будетъ нелишнимъ напомнить здѣсь читателямъ. Послѣдній съѣздъ здѣшняго эпархіальнаго духовенства, разсматривая разные, подлежавшіе его обсужденію, вопросы, пришолъ къ убѣжденію, что въ С. Петербургской эпархіи, по примѣру эпархій виленской и донской, желательно возстановить выборное начало при назначеніи благочинныхъ и смотрителей разныхъ духовныхъ учрежденій. Выразивъ такое мнѣніе, съѣздъ разошолся, по всей вѣроятности, въ полной надеждѣ, что сдѣланныя имъ заявленія останутся безъ послѣдствій. Прошло нѣсколько времени, какъ вдругъ члены бывшаго съѣзда узнали, довольно неожиданно для себя, о созваніи новаго съѣзда для вторичнаго разсмотрѣнія тѣхъ вопросовъ, которые, послѣ трудовъ перваго съѣзда, могли считаться окончательно разрѣшонными.

Выборы членовъ съѣзда показали, что духовенство С. Петербургской эпархіи, въ значительномъ большинствѣ, совершенно одобряетъ образъ дѣйствія своихъ прежнихъ уполномоченныхъ. Почти всѣ они были избраны снова, и второй съѣздъ открылъ свои засѣданія, очевидно, при томъ же настроеніи, какъ и первый Но на первомъ же засѣданіи, какъ мы

узнаемъ изъ ежедневныхъ газетъ, съѣзду пришлось убѣдиться, что его воззрѣнія не сходятся съ воззрѣніями эпархіальнаго начальства. Чтеніе резолюцій, положенныхъ этимъ начальствомъ на почтительныя предложенія перваго съѣзда, доказало это самымъ неоспоримымъ образомъ, въ особенности, по отношенію къ воззрѣніямъ съѣзда на выборное начало. Одна изъ такихъ резолюцій выражала довольно рѣзкое, хотя и несовсѣмъ прямое неодобреніе этихъ воззрѣній, высказанныхъ съ особенною энергiею членомъ бывшаго и нынѣшняго съѣзда, протоіереемъ о. Никольскимъ. О. Никольскій, выслушавъ обращенное къ нему замѣчаніе, счолъ своимъ долгомъ напомнить, что все, сказанное имъ, было согласно съ правами, дарованными эпархіальнымъ съѣздамъ и все собраніе, одобривъ это заявленіе, нашло, что о. Никольскій не сдѣлалъ ничего такого, что могло бы вызвать полученное имъ строгое замѣчаніе. Мнѣніе свое съѣздъ просилъ своего предсѣдателя передать эпархіальному начальству.

Отнюдь не позволяя себѣ произносить рѣшительнаго мнѣнія на счотъ вопроса, вызвавшаго разсказанный нами вкратцѣ эпизодъ, мы не можемъ однакожъ не замѣтить, что образъ дѣйствій с.-петербургскаго эпархіальнаго съѣзда вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, чего ожидала наша публика отъ своего православнаго духовенства, снова получившаго, наконецъ, возможность высказывать свое независимое мнѣніе о своихъ дѣлахъ. Убѣжденіе въ томъ, что выборное начало скорѣе всего способно поставить это духовенство на довлѣющую ему нравственную высоту и возвратить должное вліяніе пастырямъ и учителямъ народа — живетъ въ каждомъ русскомъ человѣкѣ, искренно желающемъ, чтобъ наша гражданская жизнь основалась на прочномъ фундаментѣ православія, какъ лучшей охранѣ русской народности, и сочувствіе къ этому началу, высказанное многими іерархами нашей церкви, — еще болѣе утверждаетъ и поддерживаетъ такое убѣжденіе. Слѣдуетъ отъ души желать, чтобы духовенство с.-петербургской эпархіи получило возможность осуществить свои прекрасныя и плодотворныя стремленія. Во всякомъ случаѣ, оно можетъ быть увѣрено въ томъ, что наше свѣтское общество съ сочувствіемъ слѣдитъ за его усиліями, и что его нынѣшній образъ дѣйствія, каковъ бы ни былъ его непосредственный исходъ, значительно уменьшитъ разстояніе, еще остающееся до полнаго слiянія между интересами духовенства и остальнаго общества.

Изъ Сѣверо-западнаго края, въ послѣдніе дни, приходятъ довольно странныя вѣсти. Такъ напримѣръ, ковенскій кореспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что на жмуди недавно появились какія-то польскія революціонныя прокламаціи, грозящія жмудскимъ крестьянамъ скорымъ отнятіемъ у нихъ большей части ихъ земельнаго надѣла, *по распоряженію русскаго правительства*. Подобное извѣстіе можно было бы счесть журнальною уткою, еслибъ одновременно съ нимъ «Московскія Вѣдомости» не сообщили о разныхъ попыткахъ, дѣлаемыхъ въ Сѣверо-западномъ краѣ съ цѣлью обойти нѣкоторыя статьи положенія 26-го марта, объявившаго, какъ извѣстно, безвозвратно совершившимся фактомъ надѣлъ тамошнихъ крестьянъ землею, въ томъ видѣ, какъ явился онъ послѣ трудовъ провѣрочныхъ комисій. Что подобныя попытки — если только онѣ дѣйствительно существуютъ — не удадутся, мы въ этомъ вполнѣ увѣрены, но ихъ существованіе дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ появленіе вышепомянутыхъ польскихъ воззваній. Польскіе революціонеры, какъ извѣстно, весьма расположены принимать свои надежды за осуществившіеся уже факты, и такая способность драгоцѣнна для насъ, потому что она сплошь и рядомъ разоблачаетъ, въ послѣднее время, сложныя интриги полыщизны, всегда очень искусно задуманныя, но очень часто обнаруживающіяся прежде, чѣмъ слѣдовало бы, благодаря торопливости крамольниковъ и недремлющему вниманію русскаго общественнаго мнѣнія.

Переходя къ иностранной политикѣ, мы должны прежде всего занести въ нашу лѣтопись исходъ недавнихъ выборовъ въ Чехіи. Извѣстно, что прежніе чешскіе депутаты не нашли возможнымъ участвовать въ засѣданіяхъ австрійскаго рейхсрата, находя, что начала дуализма, восторжествовавшаго въ Австріи—несовмѣстны съ правами чешской короны. Нынѣшніе выборы были назначены правительствомъ съ цѣлью попробовать, нельзя-ли добиться отъ Чехіи такихъ депутатовъ, которые окажутся сговорчивѣе прежнихъ, и для этого были пущены въ ходъ всѣ избирательныя продѣлки, подкупы и даже устрашенія. Все это, однакожъ, не привело ровно ни къ чему. Чехи торжественно заявили, что они вполнѣ одобряютъ дѣйствія своихъ прежнихъ депутатовъ. Депутаты эти всѣ, за весьма немногими исключеніями, были избраны снова и при томъ по большей части единогласно. Такимъ образомъ и послѣ выборовъ, какъ до нихъ, австрійское правительство остается лицомъ къ лицу съ упорнымъ отстаиваньемъ чехами политическихъ правъ короны св. Вячеслава.

Во Франціи, едва опомнившейся отъ тревоги, причиненной ей болѣзнію императора Наполеона, возникаетъ нынѣ новое и весьма серьозное усложненіе. Оно вызвано непонятнымъ упорствомъ, съ которымъ французское правительство умалчиваетъ до сихъ поръ о своихъ намѣреніяхъ, касательно вторичнаго созванія законодательнаго корпуса. Собраніе это, какъ извѣстно, было распущено прежде, чѣмъ оно окончило провѣрку избраній своихъ членовъ и слѣдовательно, прежде, чѣмъ оно получило законное значеніе законодательной палаты (avant qu'elle fut légalement constituée). Такимъ образомъ, по строгому смыслу конституціи, законодательный корпусъ, до сихъ поръ, еще *не начиналъ своихъ законныхъ засѣданій*, а между тѣмъ, по той же конституціи, правительство обязано созвать его *не позже, какъ черезъ шесть мѣсяцевъ* послѣ окончанія выборовъ. Этотъ срокъ наступитъ 1-го (13) октября.

И вотъ, одинъ изъ опозиціонныхъ (и при томъ *умѣренно-опозиціонныхъ)* депутатовъ, графъ де-Кератри, опираясь на букву постановленій конституціи, напечаталъ на дняхъ воззваніе къ своимъ товарищамъ, приглашая ихъ 1-го (13) октября,— если къ этой эпохѣ не послѣдуетъ созванія законодательнаго корпуса,—собраться, безъ приглашенія правительства, у дверей Бурбонскаго дворца (гдѣ происходятъ засѣданія) и требовать, именемъ закона и конституціи, чтобъ двери эти были имъ открыты.

Въ первую минуту, оригинальное воззваніе графа Кератри значительно ошеломило публику, но когда доводы этого воззванія были взвѣшены и провѣрены надлежащимъ образомъ, то большинство публики и даже журналистика согласились, что доводы эти совершенно согласны съ буквой конституціи и незаконнаго въ нихъ нѣтъ ничего. Въ настоящую минуту къ тому же убѣжденію начинаетъ приходить и большинство депутатовъ. Отовсюду сыплятся заявленія согласія на предложеніе Кератри и даже такой осторожный политикъ, какъ Тьеръ, выражаетъ полное свое сочувствіе смѣлому депутату и готовность послѣдовать его примѣру.

Все это должно поставить императорское правительство въ крайне затруднительное положеніе. Что нибудь одно: или ему придется уступить требованіямъ законодательнаго корпуса и открыть его засѣданія, прежде чѣмъ оно успѣетъ приготовиться къ надлежащей борьбѣ, или же ему предстоитъ наткнуться на весьма серьозную и крайне опасную демонстрацію. Въ самомъ дѣлѣ, что останется ему дѣлать, если депутаты дѣйствительно соберутся у дверей Бурбонскаго дворца и станутъ требовать, чтобъ имъ отворили эти двери? Уступить — но тогда законодательный корпусъ откроетъ свои засѣданія помимо правительства и явится какъ бы вполнѣ самостоятельнымъ факторомъ власти. Разогнать депутатовъ силою оружія? Но, вѣдь, это послужитъ сигналомъ къ весьма серьознымъ смутамъ, тѣмъ болѣе опаснымъ, что онѣ вспыхнутъ не во имя какого-либо революціоннаго и анархическаго порыва, а во имя правъ конституціи, самимъ же императоромъ созданной и навязанной Франціи. Положеніе оказывается безвыходное, потому что единственный возможный выходъ, т. е. созваніе законодательнаго корпуса прежде 1-го (13) октября, будетъ все-таки уступкой весьма безцеремонно заявляемымъ требованіямъ и придастъ этому собранію небывалое значеніе. Рѣшительно, свѣтлые дни второй имперіи кончились и имъ болѣе уже не возвратиться.

Въ Испаніи опять начинаются революціонныя смуты. Въ Барцелонѣ произошло народное возстаніе республиканцевъ. Чтобъ покончить со всѣми этими прискорбными треволненіями, нѣтъ другого исхода, какъ поскорѣй избрать короля и учредить окончательное правительство. Покамѣсть страна будетъ находиться въ переходномъ положеніи, она неизбѣжно будетъ служить ареною интригъ и происковъ всѣхъ партій, и прискорбныя кровопролитія не прекратятся.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Правительств. Вѣстн.» обнародовалъ слѣдующія телеграмы: Ливадія, 10-го сентября. Въ состояніи здоровья Государыни Императрицы есть нѣкоторое прогресивное улучшеніе. Лихорадочные пароксизмы становятся регулярнѣе и слабѣе.

— Ливадія, 12-го сентября. Въ состояніи здоровья Государыни Императрицы нѣтъ значительной перемѣны. Лихорадочные припадки не возобновлялись; но силы возвращаются весьма медленно.

Церковныя извѣстія.

Въ «Кіевлянинѣ» сообщаютъ, что, озабочиваясь благоустройствомъ училищныхъ и эпархіальныхъ дѣлъ, преосвященный Леонтій, епископъ подольскій, нашолъ благовременнымъ и нужнымъ учредить эпархіальный съѣздъ духовенства на 15-е октября 1869 года, въ Каменцѣ-Подольскомъ. На съѣздѣ должны присутствовать всѣ окружные благочинные и депутаты изъ священниковъ, отъ каждаго округа по одному.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

По извѣстіямъ Русскаго телеграфнаго агентства изъ Брестъ-Литовска, 4-го сентября специальная комисія испытывала крѣпость новаго моста на рѣкѣ Бугѣ, соединяющаго Брестъ-Литовскъ съ варшавско-тереспольскою дорогой. Испытаніе состояло въ многократномъ проѣздѣ вагоновъ съ грузомъ въ 24.000 пудовъ. 5-го сентября, для испытанія, на мостѣ оставлена тяжесть на 48 часовъ. Результаты испытаній оказались удовлетворительными.

— Въ «Кавказѣ» сообщаютъ, что 16-го августа на линіи поти-тифлисской желѣзной дороги первый рабочій поѣздъ прошолъ у города Поти десятиверстное разстояніе отъ моря до перваго желѣзнаго моста. Рельсы положены уже въ разныхъ мѣстахъ дороги, но мосты еще не готовы. Для отправленія перваго рабочаго поѣзда ждали сперва въ Поти Великаго Князя, Намѣстника, но Его Высочество отложилъ свою поѣздку. По контракту съ поставщиками подвижнаго состава полотно и мосты должны быть готовы на этой дорогѣ къ 1-му января 1870 года, а въ противномъ случаѣ казна должна платить ежедневный штрафъ.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ слухъ, будто сооруженіе желѣзныхъ дорогъ на Кавказѣ будетъ предоставлено г. Полякову.

— Изъ Орла въ ту же газету пишутъ, что между служащими курской желѣзной дороги за послѣднее время разнеслась молва, будто южная желѣзная дорога перейдетъ къ новому году въ вѣдѣніе Главнаго общества желѣзныхъ дорогъ.

— Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что потомственному почотному гражданину Александру Шепелеру разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Смоленска до Брестъ-Литовска, по двумъ направленіямъ, чрезъ Оршу и чрезъ Могилевъ.

— Телеграфное агентство, извѣщаетъ, что не подалеку отъ новостроющагося черезъ Волгу моста на рыбинской желѣзной дорогѣ, 8-го числа, прошолъ первый поѣздъ.

— Изъ таблицы, помѣщенной въ «Прав Вѣст.», видно, что на 100 человѣкъ обоего пола приходится депешъ:

Въ Бельгіи	(1866)	13,57
— Норвегіи	(1865)	12,98
— Швеціи	(1865)	11,97
— Пруссіи	(1864	7,93
— Италіи	(1859)	7,21
— Франціи	(1866)	6,19
— Австріи	(1865)	5,10
— Россіи	(1866)	1,86

— Въ «Дѣятельности» пишутъ, что старобѣльское земское собраніе постановило ходатайствовать о концесіи на желѣзную дорогу между Старобѣльскомъ и Бахмутомъ. Въ послѣдствіи полагается продолжить эту дорогу до воронежско-грушевской линіи, такъ что чрезъ Старобѣльскъ открылось бы поперечное рельсовое сообщеніе между азовскою и воронежско-грушевскою линіей. Предпріятіе ведется по почину и на средства гг. Дьяконова и К°. Инженеръ, находящійся на пути изъ Петербурга, обязался окончить изысканія и составить предварительный проэктъ къ 15-му декабря.

Училища, братства библіотеки.

«Кіевлянинъ» сообщаетъ, что 28-го сентября будетъ праздноваться 50-лѣтній юбилей кіевской духовной академіи.

— «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ протоколъ общаго собранія членовъ венденскаго православнаго братства, изъ котораго видно, что въ кассѣ братчиковъ, къ августу нынѣшняго года, состояло всего 402 р.; что братство постановило: 1) обратить особенное вниманіе на религіозно-нравственное образованіе дѣтей бѣдныхъ прихожанъ, живущихъ въ услуженіи у иновѣрныхъ, не щадя для этого никакихъ средствъ; 2) озаботиться переводомъ на латышскій языкъ исторіи русскаго государства, исторіи христіанской церкви вообще и россійской особенно и переложеніемъ на латышскій текстъ партитуры новаго пѣнія Турчанинова и Львова.

— Въ ежедневныхъ газетахъ пишутъ, что въ настоящемъ году преподаваніе лѣсныхъ наукъ въ петербург-

скомъ земледѣльческомъ институтѣ значительно расширяется; вмѣсто прежде бывшей одной каѳедры лѣсныхъ наукъ, будетъ три каѳедры: лѣсоводства, лѣсной таксаціи и лѣснаго законодательства; на эти каѳедры назначены: Н. М. Зобовъ, Н. С. Шафрановъ и Д. Д. Шиловъ.

— По извѣстіямъ «Журн. Мин. Нар. Пр.» въ казанскомъ университетѣ незамѣщены слѣдующія каѳедры: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ: сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы; теоріи и исторіи искуствъ; б) въ физико-математическомъ: каѳедра физической географіи; в) въ юридическомъ: каѳедры энциклопедіи права, исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ; г) въ медицинскомъ—каѳедра фармакологіи. Всего незанятыхъ каѳедръ 8. Въ университетѣ св. Владиміра дѣла еще хуже. По штату всѣхъ преподавателей полагается въ немъ 123, а на лицо ихъ было, съ 1-го января текущаго года всего 55, слѣдовательно, недоставало 68-ми. Незамѣщонными оставались слѣдующія каѳедры, учрежденныя по уставу 1863 года: а) по историко-филологическому факультету шесть: греческой и римской словесности, сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ, всеобщей исторіи, церковной исторіи и теоріи и исторіи искуствъ; б) по физико-математическому факультету 5: астрономіи и геодезіи, зоологіи, минералогіи, физической географіи, геогнозіи и палеонтологіи; в) по юридическому 5: энциклопедіи права, полицейскаго права, исторіи русскаго права, исторіи славянскихъ законодательствъ и церковнаго законовѣдѣнія; г) по медицинскому 4: гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи, общей патологіи, офталмологіи и гигіены, медицинской полиціи и медицинской географіи и статистики.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что для пересмотра существующихъ Высочайше утвержденныхъ положеній о сельскихъ школахъ, учительской семинаріи и женскомъ училищѣ с.-петербургскаго воспитательнаго дома, учреждена особая комисія подъ предсѣдательствомъ инспектора класовъ петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института М. Б. Чистякова. 10-го сентября было первое засѣданіе этой комисіи. По слухамъ, во время этого засѣданія всесторонне разсмотрѣны только два параграфа нынѣ дѣйствующаго устава вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній, и единогласно признано необходимымъ, для болѣе прочнаго обезпеченія безроднымъ воспитанникамъ воспитательнаго дома средствъ жизни, съ грамотностью соединить ремесленное образованіе.

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что 5-го сентября происходилъ первый публичный актъ въ императорскомъ московскомъ техническомъ училищѣ, бывшемъ ремесленномъ учебномъ заведеніи воспитательнаго дома, преобразованномъ, годъ назадъ, въ высшую спеціальную школу. На этомъ актѣ директоръ училища, В. К. Делла Восъ прочолъ *краткій отчотъ о состояніи императорскаго московскаго техническаго училища за 1868—1869 учебный годъ*, изъ котораго видно, что въ настоящее время въ училищѣ семь професоровъ, восемнадцать преподавателей, девять завѣдывающихъ мастерскими, двое лаборантовъ, четверо асистентовъ и репетиторовъ. Учащихся 347, изъ которыхъ 109 казеннокоштныхъ, 175 своекоштныхъ пансіоноровъ, 5 полупансіонеровъ, 19 вольноприходящихъ и 39 вольнослушателей. Заведеніе богато средствами: оно обладаетъ основнымъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ два съ половиною мильйона рублей; его годовой бюджетъ простирается до 160,000 р., въ томъ числѣ 103,000 процентовъ съ основного капитала, 44,000 сбора съ учащихся и 10,000 дохода съ мастерскихъ. На учебную часть, за исключеніемъ учебныхъ мастерствъ, расходуется въ годъ 51,000. Для пополненія учебныхъ кабинетовъ преобразованнаго заведенія, на расширеніе мастерскихъ и возобновленіе класной мебели асигновано 55 тысячъ, съ отнесеніемъ 20,000 на запасный капиталъ училища (капиталъ этотъ составляетъ около 30,000), а остальныхъ на суммы вѣдомства IV отдѣленія императорской канцеляріи.

Литературныя извѣстія.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщонъ слѣдующій списокъ вновь разрѣшонныхъ періодическихъ изданій: I. «Библіографъ», издатель почотный гражданинъ К. Дурышкинъ, редакторъ тайный совѣтникъ Б. Струговщиковъ (ежемѣсячный журналъ безъ предварительной цензуры). II. «Revue Septentrionale», составлявшая до сихъ поръ приложеніе къ «Courrier Russe», будетъ выходить отдѣльно; издатель-редакторъ, г. де-Сюзоръ (подъ предварительною цензурой). III. «Музыкальный Сезонъ», издатель, владѣлецъ нотнаго магазина, г. Іогансонъ; редакторъ професоръ санктпетербургской консерваторіи А. Фаминцынъ, газета (подъ предварительною цензурой). IV. «Земскій Сборникъ Черниговской губерніи», изданіе черниговской губернской земской управы. V. «Нива», издатель, прусскій подданный А. Марксъ, редакторъ, отставной колежскій секретарь В. Клюшниковъ, литературный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія (подъ предварительною цензурой). VI. «Крошка» редакторъ-издателяница, г-жа Гвоздикова, иллюстрированный дѣтскій журналъ (подъ предварительной цензурой) VII. «Адресный листокъ пріѣзжающихъ въ Санктпетербургъ», редакторъ-издатель, содержатель типографіи М. Эттингеръ (подъ предварительною цензурой). VIII. «Указатель россійскихъ желѣзныхъ дорогъ», издатель-редакторъ, либавскій уроженецъ Д. Зире (подъ предварительною цензурой). Всѣхъ изданій въ нынѣшнемъ году разрѣшено до сихъ поръ 20.

Судоходство.

Со времени открытія навигаціи, т. е. съ 12-го апрѣля, по 1-е число сентября мѣсяца, прибыло въ С.-Петербургъ 9,745 судовъ. Кладь, привезенная на этихъ судахъ, оцѣнивается въ 24.507,127 рублей.

— По извѣстіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», купецъ Сидоровъ, отправившійся по Ледовитому сѣверному океану съ намѣреніемъ пробраться на своемъ пароходѣ въ Обь, благополучно достигъ своей цѣли и уже находится на этой рѣкѣ.

Урожай.

Костромская губ. Сборъ яровыхъ посредственный. Урожай вообще удовлетворителенъ.

Нижегородская губ. Яровые хлѣба вообще были неудовлетворительны, вслѣдствіе дождей и бездожжія. Озимь хороша только въ двухъ уѣздахъ. Вообще, жалуются на плохой урожай во всей губерніи.

Симбирская губ. Урожай озими хорошъ въ 3 уѣздахъ; въ остальныхъ посредственъ. Яровые во многихъ уѣздахъ пострадали отъ засухи.

Разныя извѣстія.

А. Г. Рубинштейнъ, по словамъ «Моск. Вѣд.» предпринимаетъ артистическое путешествіе по Россіи. Онъ будетъ давать концерты въ городахъ, соединенныхъ съ столицами рельсовымъ путемъ.

— Изъ Шемахи пишутъ въ газету «Кавказъ», что 21-го августа, въ 3 часа и 7 мин., жители этого города почувствовали сильный *ударъ землетрясенія*; ударъ былъ такой, какого шемахинцы не чувствовали съ 1859 года. Иные говорятъ даже, что землетрясеніе 21-го августа было гораздо сильнѣе, чѣмъ въ 1859 г.; но за то настоящее было не такъ продолжительно: оно происходило только въ теченіи около 10 сек., а затѣмъ слѣдовали другіе удары. Разрушившихся домовъ много; большая часть зданій сильно повреждена. Особенно пострадала русская часть города, такъ называемая молоканская слобода, а также армянская часть. Половина города, расположенная на горѣ, въ развалинахъ: нѣтъ ни одного дома безъ поврежденія.

Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей.

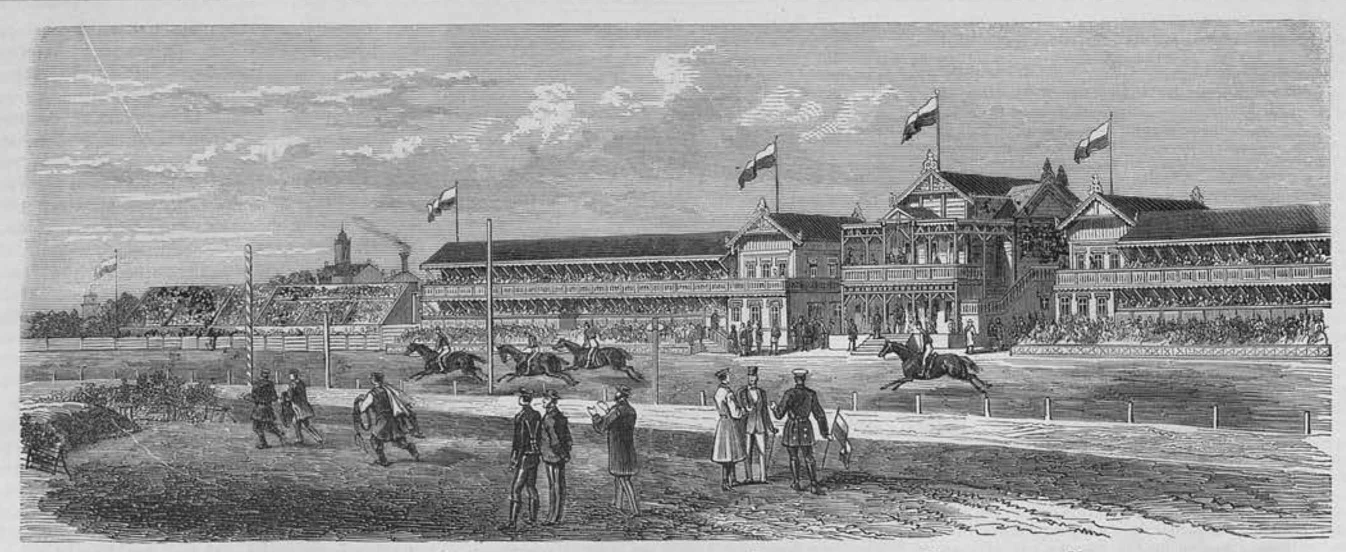
I.

Старѣйшій представитель русскихъ изслѣдователей природы, Карлъ-Эрнстъ Магнусовичъ фонъ-Бэръ, докторъ медицины, дѣйствительный тайный совѣтникъ, почотный членъ Императорской С.-петербургской Академіи Наукъ.

29 августа 1864 года, въ С.-Петербургѣ праздновался пятидесятилѣтній юбилей со времени полученія естествоиспытателемъ, Карломъ-Эрнстомъ Магнусовичемъ фонъ-Бэромъ, степени доктора. Русскія и иностранныя газеты посвятили длинныя статьи, какъ описанію самого празднованія юбилея, такъ и виновнику этого торжества, «*самому многостороннему и остроумнѣйшему естествоиспытателю новѣйшаго времени*». Изъ далекихъ мѣстъ пріѣзжали учоные для принесенія маститому юбиляру своихъ поздравленій. Россія и Германія оспариваютъ другъ у друга этого учонаго, и та, и другая называютъ его своимъ; каждая изъ нихъ и права, и неправа, такъ какъ онъ принадлежитъ имъ обѣимъ

Родившись русскимъ подданнымъ въ имѣніи своего отца, въ деревнѣ *Пипъ*, въ Эстляндской губерніи, 17 февраля 1792 года, Бэръ, по полученіи прекраснаго домашняго образованія, съ 1807 по 1810 годъ посѣщалъ приходскую школу въ Ревелѣ, и въ 1810 году поступилъ въ дерптскій университетъ, спустя восемь лѣтъ по основаніи этого университета. Здѣсь, до 1814 года, онъ изучалъ медицину и, получивъ въ этомъ году степень доктора, уѣхалъ въ Германію. Онъ посѣтилъ Берлинъ и Вѣну; во время этого путешествія, въ Бэрѣ пробудилась любовь къ естественнымъ наукамъ, вслѣдствіе чего, оставивъ свои занятія медициною, онъ принялся за изученіе *ботаники*. Отправившись изъ Вѣны черезъ Мюнхенъ въ Вюрцбургъ, онъ, подъ руководствомъ професора Деллингера, съ прежнимъ рвеніемъ сталъ заниматься *сравнительною анатоміею*; въ Вюрцбургѣ Бэръ познакомился съ извѣстнымъ ботаникомъ *Нэсомъ фонъ-Эзенбекомъ*. Знакомство это произвело сильное вліяніе на направленіе его ума. По просьбѣ професора Бурдаха, его бывшаго учителя въ Дерптѣ, призваннаго въ кенигсбергскій университетъ, Бэръ, частью пѣшкомъ, по тогдашнему обычаю, прибылъ Берлинъ, и весьма ревностно посѣщалъ лекціи факультета естественныхъ наукъ; здѣсь, по порученію кенигсбергскаго университета, онъ купилъ знаменитую колекцію препаратовъ *Зенфа*, по исторіи развитія человѣка. Изъ Берлина, Бэръ переѣхалъ въ Кенигсбергъ, въ качествѣ штатнаго прозектора кенигсбергскаго университета, предварительно посѣтивъ, съ научною цѣлью, города Галле, знаменитый своимъ университетомъ, однимъ изъ самыхъ древнихъ въ Германіи, и Лейпцигъ; въ этихъ городахъ, не смотря на кратковременное свое пребываніе, онъ успѣлъ войдти въ дружественныя отношенія съ тогдашними научными авторитетами. Весною 1817 года, послѣ продолжительнаго путешествія, Бэръ прибылъ въ Кенигсбергъ, гдѣ Бурдахъ ожидалъ его съ нетерпѣніемъ. Переселившись въ городъ болѣе близкій къ его родинѣ, Бэръ, до окончательнаго поступленія въ иностранную службу, захотѣлъ заглянуть въ отечество и повидаться съ родственниками, съ которыми давно уже не видался. Осенью 1817 года, онъ уже снова былъ въ Кенигсбергѣ. Здѣсь съ неутомимымъ прилежаніемъ, онъ принялся за работу и своими изслѣдованіями въ области зоологіи положилъ первое основаніе своей научной славѣ. Въ Кенигсбергѣ Бэръ скоро пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе, и женился на дѣвицѣ *Августѣ фонъ-Медемъ*; въ 1819 году онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ, а спустя нѣсколько времени, ординарнымъ професоромъ университета. Вскорѣ, съ свойственною ему энергіею и рвеніемъ, онъ приступилъ къ устройству знаменитаго въ настоящее время кенигсбергскаго зоологическаго музея; онъ написалъ въ это время множество сочиненій по зоологіи и физіологіи, имѣющихъ и теперь еще научное значеніе, и составляющихъ плоды его собственныхъ изслѣдованій. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ его сочиненій: «*Объ исторіи развитія животныхъ*» («Ueber Entwickelungsgeschichte der Thiere». Königsberg 1828) содержитъ въ себѣ исторію развитія животныхъ, въ особенности цыпленка, основанную на собственныхъ изслѣдованіяхъ; сочиненіе это и теперь еще составляетъ необходимый источникъ для каждаго естествоиспытателя и составило цѣлую эпоху въ исторіи физіологіи. Французскій зоологъ Кювье, познакомившись съ этимъ сочиненіемъ Бэра, по французскому переводу Брешэ, предложилъ французской академіи увѣнчать его преміею; вслѣдствіе этого академія, при посредствѣ одного изъ знаменитѣйшихъ германскихъ естествоиспытателей, Александра Гумбольдта, прислала Бэру медаль. Черезъ двадцать пять лѣтъ послѣ изданія въ свѣтъ этого сочиненія, оно удостоилось, небывалой еще въ то время, чести перевода на англійскій языкъ, сдѣланнаго Гэксли, и при томъ съ такимъ лестнымъ для автора предисловіемъ, какого едва ли удостоился когда нибудь какой либо другой учоный.

Въ 1830 году Бэръ, стяжавъ громкую славу въ заграничномъ учономъ мірѣ, призванъ въ С.-Петербургъ въ качествѣ академика зоологическаго отдѣленія. Такъ какъ онъ очень мало былъ знакомъ съ Петербургомъ и всѣми условіями жизни въ этомъ городѣ, то хотѣлъ предварительно познакомиться съ мѣстомъ будущей своей дѣятельности и для этого черезъ Эстляндію пріѣхалъ въ нашу столицу. Тогдашнее жалованье академика, 800 рублей серебромъ, оказалось недостаточнымъ для содержанія его довольно многочисленнаго семейства и Бэръ, проживъ нѣсколько мѣсяц въ въ Петербургѣ, вернулся въ Германію. Короткое пребываніе Бэра въ отечествѣ все-таки принесло нѣкоторую пользу для послѣдняго, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Бера въ его «Автобіографіи», изданной въ 1864 году: «Зоологическій музей академіи, состоявшій изъ нѣсколькихъ большихъ залъ прежней, такъ называемой кунсткамеры, имѣлъ видъ кабинета рѣдкостей. Огромныя змѣи и другія подобныя животныя, прибитыя гвоздями къ стѣнамъ, казались ползующими по нимъ и наводили страхъ на зрителя. Птицы и молюски были опредѣлены и расположены въ систематическомъ порядкѣ академикомъ Пандеромъ, насѣкомыя—академикомъ Менетріе, который въ то время, вмѣстѣ съ академикомъ Ленцомъ, былъ на Кавказѣ; остальное же все требовало систематическаго пересмотра и не было расположено такъ, какъ теперь, въ систематическомъ порядкѣ, но, вслѣдствіе недостаточности помѣщенія, было разбросано на полу или лежало въ шкапахъ и на подставкахъ. Въ особенности же нѣкоторые плоскіе, стеклянные ящики съ тропическими насѣкомыми, висѣвшіе въ простѣнкахъ, напоминали время *Себа*, который, по порученію императора Петра Великаго, купилъ большую колекцію. Эта частная колекція Петра Великаго, перешла послѣ его смерти во вновь учрежденную академію. Ко всему этому присоединились впослѣдствіи различныя колекціи, собранныя во время позднѣйшихъ путешествій съ научными цѣлями, каковы были путешествія Палласа и его современниковъ (во время царствованія Екатерины Великой и императора Павла Петровича). До этихъ поръ никто еще не рѣшался привести все это въ порядокъ. Мало по малу нѣкоторая часть собраній подверглась спеціальной обработкѣ. Академикъ Фрэнъ, при содѣйствіи президента *Уварова*, въ скоромъ времени устроилъ



Царскосельскія скачки 1869 г.: Начало скачки на призъ Государственнаго Конозаводства, 21 августа.

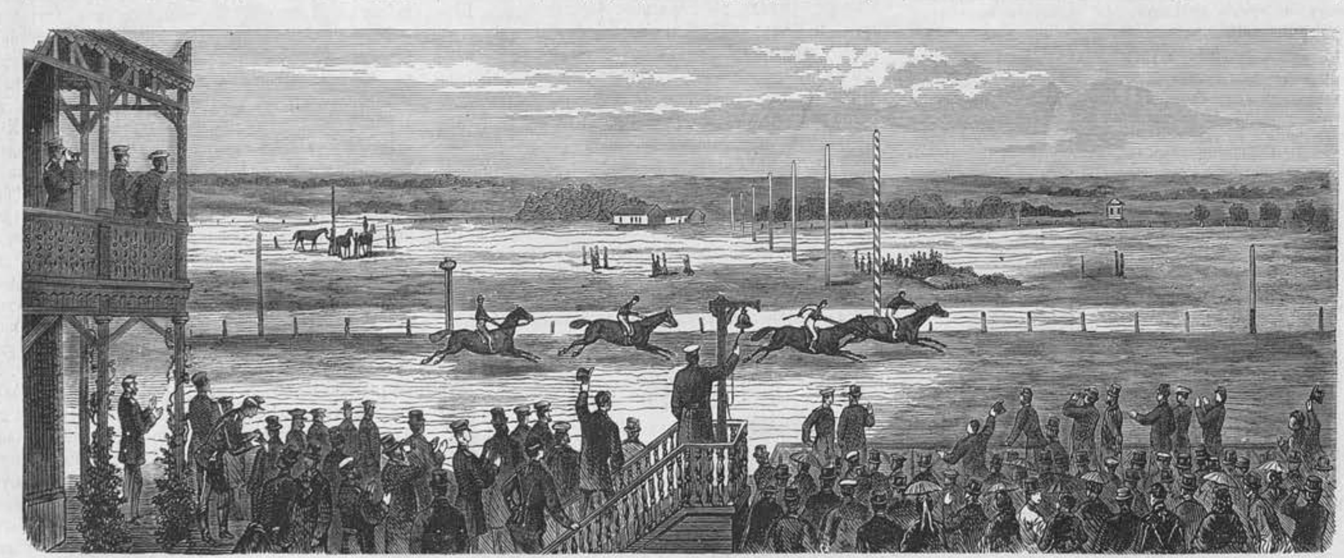
(Рисов. К. Брожъ; гравир. Даммюлеръ).

восточный музей; академикъ *Триніусъ* съ большимъ рвеніемъ положилъ основаніе гербарію въ большихъ размѣрахъ. Моя первая мысль при осмотрѣ музея была та, чтобы и зоологическія колекціи перемѣстить изъ этого помѣщенія, гдѣ такъ глубоко укоренился античный характеръ. Убѣжденіе мое въ необходимости этого еще болѣе утвердилось послѣ того, какъ я увидалъ, что систематическія аназванія млекопитающихъ животныхъ были перемѣшаны; я исправилъ этотъ безпорядокъ, но черезъ два дня онъ возобновился. Это произошло отъ невѣжества одного изъ смотрителей, бывшаго прежде въ услуженіи у Палласа и имѣвшаго нѣкоторое понятіе о набиваніи чучелъ, но ничего не понимавшаго въ систематическомъ опредѣленіи животныхъ.

«Необходимая потребность разобрать колекцію была давно признана и уже было выстроено большое зданіе, недалеко отъ старой кунсткамеры, стоявшее почти пустымъ. Я составилъ планъ, по которому должны были быть помѣщены зоологическія колекціи въ этомъ новомъ помѣщеніи. Президентъ академіи, Уваровъ, впослѣдствіи бывшій министромъ, хотя и одобрялъ перемѣщеніе и размѣщеніе колекцій, но утвердилъ мой планъ, подвергнувъ его предварительно продолжительному обсужденію». Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, Бэръ неоднократно посѣщалъ императорскую библіотеку и изучалъ естественно-историческія, въ особености же зоологическія и анатомическія сочиненія, изданныя въ Россіи. Кромѣ сочиненій, изданныхъ академіею, Бэръ просмотрѣлъ большую часть русскихъ газетъ и журналовъ, найденныхъ имъ въ библіотекѣ, и составилъ котологъ естественноисторическихъ книгъ библіотеки. Въ особенности-же его занималъ вопросъ, возникшій у него еще въ Кенигсбергѣ и рѣшенія котораго онъ полагалъ достичь въ нѣсколько дней, если не въ нѣсколько часовъ. Именно, за границею никто не зналъ, почему драгоцѣнное сочиненіе, упомянутаго уже не разъ, знаменитаго русскаго естествоиспытателя, Палласа, «Zoographia Rosso-Asiatica» такъ мало распространено. Одинъ экземпляръ этого сочиненія находился у професора Рудольфа въ Берлинѣ, и былъ купленъ имъ во время продажи библиотеки самого Палласа, послѣ его смерти. Рудольфъ давалъ пользоваться своимъ экземпляромъ многимъ загра-

Царскосельскія скачки: Рекомпенсъ, гнѣд. кобыл. принадл. г. Сону, взявшая призы императорскій и государственнаго конозаводства.

(Съ фотографіи К. А. Брюстъ-Лисицына; грав. Даммюлеръ).



Царскосельскія скачки 1869 г.: Конецъ скачки на призъ Государственнаго Конозаводства.

(Рисов. К. Брожъ; гравир. Даммюлеръ).

Испанія: Сраженіе при Піедра-Буэна, между карлистами и правительственными испанскими войсками.

Островъ Куба: Провозглашеніе республики среди цвѣтнаго населенія острова.

ничнымъ ученымъ. Почти всѣ были увѣрены, что сочиненіе Палласа было издано въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, а потому не существовало въ продажѣ; такъ полагалъ и великій Кювье, прекрасно знакомый съ литературою своей науки. Занявшись разъясненеіемъ этого вопроса, Бэръ узналъ, что сочиненіе Палласа существуетъ въ продажѣ, даже и въ Германіи, но что забыли объявить ко всеобщему свѣдѣнію о томъ, что знаменитыя таблицы къ этому огромному сочиненію, гравированныя на мѣди, или вѣрнѣе, самыя мѣдныя доски, которыя приготовлялъ знаменитый нѣмецкій граверъ Гейслеръ, въ Лейпцигѣ, съ 1805 до 1811 года (годъ смерти Палласа), безслѣдно исчезли во время войны съ Наполеономъ. С.-Петербургская академія наукъ поручила Бэру розыскать эти таблицы. Вслѣдсвіе этого онъ отправился въ Лейпцигъ, гдѣ послѣ долгихъ и старательныхъ розысковъ, ему удалось наконецъ отыскать, какъ мѣдныя доски, такъ и оригинальные зоологическіе рисунки Палласа, которые граверъ Гейслеръ, вслѣдствіе нищеты, заложилъ. Бэръ выкупилъ ихъ и вернулъ для науки. Послѣ этого Бэръ вернулся въ Кенигсбергъ, къ своимъ прежнимъ професорскимъ обязанностямъ. Здѣсь онъ еще ревностнѣе прежняго принялся за работу; сочиненіе слѣдовало за сочиненіемъ, занятія его не прервались даже въ ужасный 1830 годъ, когда холера страшно опустошала Кенигсбергъ. Въ 1834 году Бэръ получилъ вторичное приглашеніе изъ Петербурга на мѣсто ординарнаго академика. Такъ какъ жалованье къ этому времени настолько было увеличено, что Бэръ могъ уже дать хорошее воспитаніе своимъ дѣтямъ, то онъ и принялъ приглашеніе.

Если бы мы захотѣли перечислить все то, что онъ здѣсь сдѣлалъ, если бы захотѣли описать его неутомимое прилежаніе, въ кратцѣ изложить результаты всѣхъ интересныхъ, научныхъ путешествій, совершонныхъ имъ по порученію правительства, то мы должны были бы ужаснуться всей массѣ этого громаднаго матерьяла. Касательно путешествій Бэра, мы замѣтимъ только, что онъ большею частью имѣлъ цѣлью изученіе полярныхъ странъ и составленіе ихъ картъ. Такъ, съ мая до сентября 1837 года, онъ, на счотъ правительства совершилъ путешествіе къ Новой Землѣ и напечаталъ отчетъ о немъ въ бюллетеняхъ академіи. Съ 1851 до 1856 года, онъ, по порученію правительства, изслѣдовалъ рыболовство на озерѣ Пейпусѣ, на русскихъ берегахъ Балтійскаго моря и въ Каспійскомъ морѣ; изслѣдованія эти изданы имъ въ четырехъ томахъ (С.-Петербургъ 1854—59, съ атласомъ). Вмѣстѣ съ академикомъ Гельмерсеномъ, издавалъ онъ «Матерьялы къ изученію россійской имперіи» (въ 22 томахъ) съ 1839—1861 года; въ это изданіе вошли многія сочиненія Бэра, состоящія, главнымъ образомъ, изъ отчотовъ о путешествіяхъ, съ цѣлью научнаго изслѣдованія Россіи.

Много можно было бы написать объ очень интересныхъ событіяхъ изъ чрезвычайно дѣятельной жизни нашего учонаго, но, къ несчастью, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ привести ни одного эпизода изъ его жизни, а потому, тѣхъ изъ читателей, которые захотятъ ближе познакомиться съ личностью нашего учонаго, мы отсылаемъ къ изданной имъ «Автобіографіи». Мы должны сообщить еще, что Бэръ, въ теченіи нѣкотораго времени, былъ професоромъ въ императорской медико-хирургической академіи, а также состоялъ библіотекаремъ по естественно историческому отдѣленію, при императорской публичной библіотекѣ.

29 апрѣля 1864 г., какъ уже было упомянуто въ началѣ нашей статьи, Бэръ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своего доктората; но почтенной супругѣ его не суждено было быть свидѣтельницею почестей, оказанныхъ ея знаменитому супругу; она скончалась за два мѣсяца передъ тѣмъ (15 марта 1864 г.) Двое взрослыхъ сыновей умерли еще прежде ея. Утѣхою его старости остались трое сыновей, изъ которыхъ одинъ морской офицеръ, а двое другихъ—помѣщики въ Эстляндіи и замужняя дочь. Въ 1865 г. Бэръ, за старостью лѣтъ и для того, какъ онъ самъ говорилъ, чтобы не заграждать пути въ академію молодымъ учонымъ, отказался отъ званія ординарнаго академика, но тотчасъ же получилъ званіе почетнаго члена академіи, съ правомъ голоса и причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія. Бэръ украшенъ множествомъ высшихъ орденовъ, пожалованныхъ ему Государемъ Императоромъ и иностранными государями, и состоитъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ учоныхъ обществъ. Въ настоящее время онъ удалился въ Дерптъ, гдѣ, по прежнему, неутомимо работаетъ для науки.

Мы оканчиваемъ нашу біографію «самого многосторонняго и остроумнѣйшаго изъ живущихъ въ настоящее время естествоиспытателей» сердечнымъ пожеланіемъ, съ которымъ согласится вѣроятно и каждый читатель, чтобы Бэръ, великій, не только какъ ученый, но и какъ человѣкъ въ благороднѣйшемъ значеніи этого слова, прожилъ-бы на свѣтѣ, вдали отъ всѣхъ житейскихъ непріятностей, еще многія лѣта, опорою своему семейству, на радость многочисленныхъ друзей и на славу своему отечеству.

Д-ръ Гезеліусъ.

Нѣсколько словъ о Царско-сельскихъ скачкахъ.

Въ минувшемъ августѣ въ Царскомъ селѣ происходили обычныя призовыя скачки кровныхъ лошадей.

Вообще, у насъ общество предпочитаетъ рысистые бѣга скачкамъ, которыя поэтому у насъ не такъ популярны какъ заграницею, въ особенности въ Англіи, гдѣ на извѣстный Derby Day собирается весь Лондонъ. Причина непопулярности у насъ скачекъ заключается въ нелюбви русскихъ къ верховой ѣздѣ, и въ страсти ѣздить въ закладкахъ шибко, какъ говорится, — сломя голову; разумѣется, кому что нравится; англичанинъ, напримѣръ, предпочитаетъ проѣхаться верхомъ на хорошо-выѣзженной лошади; русскій же, напротивъ, охотнѣе и съ большимъ удовольствіемъ проѣдется въ упряжи, на вѣрно и быстро бѣгущій лошади. Кромѣ того, скачки у насъ устраиваются какъ бы для избраннаго общества, которое, тѣмъ не менѣе, относится къ нимъ не очень то сочувственно. Нынѣшнія царскосельскія скачки, не отличались многолюдностію. Присутствіе кокотокъ и камелій, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одно публичное собраніе, и которыя засѣдаютъ всегда въ самыхъ видныхъ мѣстахъ, не всякому можетъ быть особенно пріятно; вотъ отъ чего большинство бывшихъ на скачкахъ владѣльцевъ лошадей были одни, безъ семействъ; да и ко всему этому, удовольствіе быть хоть на одной скачкѣ, обходится не совсѣмъ дешево; для холостого, при скромномъ расходѣ, поѣздка можетъ стоить до 10 рублей; для семейнаго же она обойдется, покрайней мѣрѣ, рублей въ 20 или 25 рублей, что, само собою разумѣется, дѣлаетъ разсчотъ.

Масса зрителей, присутствующихъ за барьеромъ, не принимаетъ почти никакого участія въ скачкахъ; они просто глазѣютъ; дѣйствительно занимаютъ ее только скачки съ препятствіями, вызывающія общій смѣхъ при неудачномъ прыжкѣ, или удачномъ паденіи. Больше всѣхъ и совершенно искренно заинтересованы, въ скачкахъ только владѣльцы записанныхъ на скачки лошадей, но и между ними, людей, отчотливо знающихъ достоинства кровныхъ лошадей, весьма и весьма не много. Впрочемъ, такой недостатокъ обнаруживается и на рысистыхъ бѣгахъ. У насъ очень много, такъ называемыхъ любителей лошадей и весьма мало знатоковъ-охотниковъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Всѣхъ лошадей, записанныхъ и явившихся на царскосельскія скачки, согласно условіямъ призовъ, было до 30; частію русскихъ заводовъ, частію выведенныхъ изъ за границы. Между всѣми скаковыми лошадями, отличалась два раза гн. коб. *Рекомпенсъ*, взявши два приза. *Рекомпенсъ* скакала 14 и 21 августа. 14 августа, она скакала на императорскій призъ. Условія приза были таковы: для жеребцовъ не моложе 4 л. и коб. 4 и 5 л. 2000 рублей, изъ коихъ второй лошади 300 рублей. Дистанція 6 верстъ. На этотъ призъ, было записано шесть лошадей: *Казачка*, *Ванкуверъ*, *Лордъ-Фогъ*, *Рекомпенсъ*, *Лордъ-Фаустъ* и *Эстафетъ*. Призъ взяла *Рекомпенсъ*, сдѣлавшая дистанцію въ 6 верстъ, въ 8 мин. 40 сек., второю пришолъ *Эстафетъ*.

Рекомпенсъ принадлежитъ И. И. Сову, выведена изъ Англіи, а *Эстафетъ*—Н. А. Болговскому завода П. К. Мердера.

21 августа *Рекомпенсъ* была записана на призъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства для продажныхъ жеребцовъ и кобылъ не моложе 4 лѣтъ; дистанція 2 версты 100 саженъ; призъ 400 рублей. Скакали: *Леди-Джедзи*, *Виконтеса* и *Рекомпенсъ*. Призъ взяла *Рекомпенсъ*, двѣ другія лошади шли отъ нея весьма близко и ровно, почти голова въ голову.

Рекомпенсъ оцѣнена въ 600 рублей; *Леди-Джедзи*, тем. гн. коб., оцѣнена въ 350 рублей, выведена изъ Англіи, *Виконтеса*, гн. коб., оцѣнена въ 600 рублей, завода Ѳ. Ѳ. Мосолова.

Сраженіе при Піедра-Буэна, между карлистами и правительственными испанскими войсками.

Попытки инфанта Донъ-Карлоса, герцога Мадридскаго, возбудить испанское населеніе противъ существующаго правительства въ Испаніи, въ свою пользу, не имѣли никакого успѣха. Но тѣмъ не менѣе, довольно значительное число его приверженцевъ, образовавъ, во многихъ испанскихъ провинціяхъ, шайки въ нѣсколько сотъ человѣкъ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ-рядъ, безпокоили испанское правительство и побудили его выслать значительные отряды войскъ для преслѣдованія этихъ шаекъ. Большинство населенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появлялись вооруженныя шайки карлистовъ, не выказывало ни малѣйшаго сочувствія къ карлистскому движенію и только весьма немногіе, благодаря вліянію подкупленнаго духовенства, приставили къ возстанію, увеличивая собою число приверженцевъ Донъ-Карлоса. Какъ ни старалось испанское правительство, въ своихъ офиціальныхъ газетахъ и телеграмахъ, выставить карлистское возстаніе ничтожнымъ, частныя извѣстія изъ Испаніи сообщили о довольно серьозныхъ стычкахъ правительственныхъ войскъ съ карлистскими, которыя, предводимыя храбрыми и искусными вождями, давали иногда довольно сильный отпоръ испанскимъ отрядамъ.

Такъ, мѣсяца полтора тому назадъ, шайка карлистовъ, предводимая Сабаріэго и преслѣдуемая отрядомъ правительственныхъ войскъ, оказала имъ сильное сопротивленіе при Піедра-Буэна.

Отрядъ испанской кавалеріи и пѣхоты, преслѣдуя шайку Сабаріэго, напалъ на нее близь Піэдра-Буэна, гдѣ она заняла довольно укрѣпленную позицію, но былъ встрѣченъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ со стороны инсургентовъ. Въ самомъ началѣ стычки, поручикъ Нуньесъ, командовавшій испанскимъ отрядомъ, былъ убитъ; это обстоятельство привело нападающихъ въ замѣшательство и они уже хотѣли отступить передъ карлистами, которые, пользуясь выгодами своей позиціи, мѣткими выстрѣлами значительно опустошали ряды правительственнаго отряда. Въ это время одинъ изъ капраловъ, понявъ всю опасность критической минуты, заступилъ мѣсто убитаго командира, ободрилъ солдатъ и, быстрымъ натискомъ кавалерійской аттаки выбилъ карлистовъ изъ позиціи.

Принужденные выйти изъ своей укрѣпленной засады, карлисты не могли уже болѣе держаться противъ тѣснившаго и сильнѣйшаго числомъ непріятеля и обратились въ бѣгство. Преслѣдованіе испанской кавалеріи разсѣяло всю шайку; больше половины ея осталось на мѣстѣ. Предводитель шайки, Сабаріэго, вмѣстѣ съ немногими изъ карлистовъ, успѣлъ спастись отъ преслѣдованія и бѣжать за испанскую границу.

Провозглашеніе республики среди цвѣтного населенія острова Кубы.

Революція, возникшая на островѣ Кубѣ, со времени учрежденія въ Испаніи временнаго правительства, по изгнаніи бывшей королевы Изабелы все еще продолжается, хотя война за независимость острова и не отличается болѣе прежнимъ ожесточеннымъ характеромъ. Не смотря на успокоительныя официальныя телеграмы испанскаго правительства, почти о совершенномъ подавленіи возстанія, успѣхи инсургентовъ, во внутренней части острова, почти несомнѣнны; упорство и энергія, съ которыми кубинскіе инсургенты отстаиваютъ свою независимость, несмотря на постоянно прибывающія изъ Испаніи подкрѣпленія правительственнымъ войскамъ, имѣютъ полное право на удивленіе и уваженіе всего свѣта. Мужчины и женщины, молодежь и старики соперничаютъ другъ съ другомъ въ патріотической преданности отечеству и въ готовности сражаться и умереть въ войнѣ съ Испаніею, за свободу и независимость острова. На полѣ битвы и на эшафотѣ, кубинцы выказываютъ одинаковую храбрость и непоколебимое мужество.

Не только бѣлое населеніе но и креолы, негры, храбро отстаиваютъ свои вольности противъ испанскихъ солдатъ. Когда революціонерная хунта провозгласила республику и уничтоженіе невольничества, все цвѣтное населеніе присоединилось къ инсурекціи. Приложенный рисунокъ изображаетъ моментъ, когда нѣсколько революціонныхъ предводителей провозглашаютъ близь Байамо, республику и уничтоженіе невольничества.

Ненависть кубинцевъ противъ испанской тираніи и владычества слишкомъ велика, а также велики преимущества и партизанской войны, которую ведутъ инсургенты, такъ что шансы для благопріятнаго окончанія революціи для Кубы слишкомъ значительны, чтобы испанцы, даже при благопріятномъ исходѣ постоянныхъ стычекъ съ возмутившимся населеніемъ, могли бы разсчитывать на скорое и совершенное подавленіе возстанія. Между тѣмъ, возникшіе переговоры между Испаніею и Соединенными Штатами о покупкѣ послѣдними острова Кубы, хотя и не привели еще къ окончательному результату, но и не прекратились. Въ недавнее время на островѣ Кубы возникъ проэктъ о собраніи необходимой для выкупа суммы, по подпискѣ, между богатѣйшими жителями острова. Сѣвероамериканское правительство обѣщало свою гарантію въ исполненіи всѣхъ условій. Но проэктъ этотъ встрѣтилъ со одной стороны сильное сопротивленіе со стороны испанскихъ войскъ на Кубѣ; съ другой стороны, главные предводители кубинскаго возстанія заявили свой протестъ противъ выкупа острова, надѣясь завоевать его у Испаніи силою оружія.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

V.

Ахъ, какъ рада была Ксенія, когда вырвалась, наконецъ, на волю изъ этихъ нарядныхъ, но душныхъ комнатъ, изъ этого богатаго, но чужого для нея дома и очутилась одна, сама съ собою, со своими мыслями! Ей рѣдко случалось оставаться одной, а она это страстно любила. Вся дрожа отъ лихорадки нетерпѣнья, съ сильно бьющимся сердцемъ, торопливо пустилась она въ путь. Подъ ногами хрустѣлъ только что выпавшій снѣгъ, на небѣ ярко горѣли звѣзды; свѣжій, рѣзкій воздухъ вливалъ какую то бодрость въ ея нервы, ей было почти

*) См. № 38 и выше «Всем. Илл.».

весело,—хотя она не знала на что шла:—на худое или на хорошее.

Изъ приведеннаго нами образчика можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о жизни Ксеніи въ домѣ ея благодѣтелей. Это была, въ нѣкоторой степени, своего рода каторга. Бѣдная дѣвушка никогда не имѣла покоя. Ее безпрестанно тормошили дѣти, ее муштровала Марья Адріановна; она оставалась всегда виновата въ тѣхъ случаяхъ, когда не находилось виноватого; съ ней съ высока обходилась прислуга и каждый встрѣчный читалъ ей, иногда вовсе ни къ селу, ни къ городу, наставленья и поученья о томъ, как много дѣлаютъ для нея ея благодѣтели и какъ она за то должна любить, цѣнить и уважать ихъ. Небогатенькія старушки завидовали каждой на ней тряпкѣ, потому что онѣ хотѣли бы однѣ, исключительно, пользоваться плодами щедрости Марьи Адріановны, и зорко слѣдили за Ксеніей, съ христіанскою цѣлью перетолковать каждый ея поступокъ, каждое ея слово, въ дурную сторону. Ксенія не анализировала своей жизни. Она была не довольно развита для этого. Воспитанная среди понятій патріархальнаго быта, она не только не думала разбирать поступковъ своихъ благодѣтелей, но сочла бы даже за грѣхъ одну мысль объ этомъ. Кормятъ, поятъ, одѣваютъ, учатъ! думала Ксенія,—дѣлаютъ добро мнѣ, какъ же я могу осуждать ихъ? Я должна только молиться за нихъ Богу и любить ихъ. И она усердно, со всѣмъ жаромъ чистой и доброй души, молилась за нихъ Богу утромъ и вечеромъ, и въ церкви, и старалась всѣми силами любить ихъ. Но тѣмъ не менѣе тяжело чувствовала она весь гнетъ своего положенія. У ней было довольно врожденнаго здраваго смысла и проницательности, чтобы понять, что люди, которые дѣлаютъ ей добро—дѣлаютъ его холодно, безъ участія въ немъ сердца, какъ иногда работаютъ на заданную тему. Намъ скажутъ, можетъ быть, что не все ли равно, какъ ни дѣлать добро—лишь бы результатъ оправдалъ его, лишь бы была достигнута цѣль. Но въ томъ-то и дѣло, что бываетъ въ жизни человѣка, а особенно въ жизни женщины, такая пора, когда для нея ласковое слово, знакъ участія, словомъ всякое обращеніе къ ея душѣ, необходимѣе и дороже, и одежды, и крова, и даже куска насущнаго хлѣба.

Ксенія съ радостью бы отдала всѣ свои кисейныя платья и носила бы самое простенькое; она удовольствовалась бы самой грубой пищей, вмѣсто роскошнаго стола ея благодѣтелей,—лишь бы только знала, что есть на свѣтѣ хоть одна душа, которая ее любитъ. Эти порывы чувства, бываютъ, слишкомъ настоятельны только въ ранней молодости. Жизнь все болѣе и болѣе охлаждаетъ ихъ и подъ старость остается ужъ только одна привычка къ людямъ,—чувство испаряется. Это страшное несчастье. И оно преимущественно случается съ тѣми, съ чьимъ сердцемъ спозаранку люди обошлись слишкомъ грубо. Поэтому-то мы и говоримъ, что бываетъ пора въ жизни, когда доброе слово, искренняя ласка необходимѣе куска насущнаго хлѣба. Ксенія знала, что изъ окружающихъ ее только одна M-lle Adèle, да маленькій Миша, хотя сколько-нибудь любили ее. Но Миша былъ ребенокъ, а M-lle Adèle какъ ни жалѣла Ксеніи, но не всегда могла быть даже справедливой въ отношеніи къ ней. У гувернантки, живущей трудами, въ домѣ Воробьевыхъ, на первомъ планѣ, стоялъ свой собственный интересъ, а Марья Адріановна дулась на M-lle Adèle даже тогда, когда она ставила Ксеніи за уроки балы лучше, чѣмъ Капочкѣ. И то M-lle Adèle выказывала уже слишкомъ много самоотверженія, когда вступалась иной разъ за Ксенію, если Капочка, или кто другой изъ домашнихъ, обижалъ ее. Оставался только еще одинъ человѣкъ, любовь котораго, если не вознаградила бы Ксенію за ея тяжолую жизнь, то все таки значительно облегчила бы её. Этотъ человѣкъ былъ ея отецъ. Матвѣй Дмитріевичъ любилъ дочь. Но, во первыхъ, онъ былъ мужчина и любилъ по мужскому, т. е., гораздо болѣе думая о своихъ дѣлахъ и о собственномъ благоустройствѣ, нежели о томъ—счастлива-ли Ксенія, или нѣтъ, и что ей именно нужно для счастья. Во вторыхъ, онъ былъ изъ среды того патріархальнаго быта, который окружалъ и Ксенію. Онъ зналъ, что дочь ея обижаютъ, потому что ей случалось, даже и безъ намѣренія, проговариваться объ этомъ при немъ. Ему было жаль ее. Онъ злился за это на Воробьевыхъ и, еслибъ имѣлъ средства доставить ей такое же воспитаніе, какъ они, и возможность дать ей то приданое, которое они обѣщали, то сейчасъ же бы взялъ ее отъ нихъ. Но такъ какъ дѣла его были въ очень плохомъ состояніи, то онъ разсуждалъ такъ: «черти! богаты, такъ оттого и куражатся. Эхъ! кабы деньги, задалъ бы я имъ форсу! а теперь, что тутъ подѣлаешь! больше ничего, какъ надо потерпѣть до поры до времени. Выростетъ, выучатъ, да выдадутъ за-мужъ—такъ тамъ и развяжется съ ними. Куражься ужъ они сколько хотятъ тогда, а надъ ней только одна глава—мужъ будетъ! А и то сказать, кому-жь на этомъ свѣтѣ терпѣть не приходилось?» И начиналъ онъ припоминать, какъ самъ онъ терпѣлъ отъ хозяина лавки, когда жилъ у него въ мальчикахъ; какъ терпѣлъ нужду и всякія лишенія тотъ, или другой изъ его знакомыхъ, или пріятелей, когда въ люди пробивался; какъ терпѣла знакомая ему, теперь уже вдова, нѣкая Арина Арефьевна Елезарова отъ своего пьяницы мужа, брань и побои,—и премного утѣшали его эти воспоминанія. «Что-жъ», заключалъ онъ свои размышленія относительно Ксеніи,—«вѣдь не бьютъ же ее тамъ, не голодомъ морятъ, не заставляютъ тяжолой работы дѣлать,—форсятъ только, да куражатся. Такъ когда же богатые не форсятъ! Наплевать на это. Потерпитъ,—за то послѣ хорошо будетъ». Матвѣй Дмитріевичъ часто даже высказывалъ Ксеніи эти свои разсужденія и она находила, что онъ правъ. Въ самомъ дѣлѣ,—чтожь ему было дѣлать, хотя бы ее и обижали у Воробьевыхъ, если она вполнѣ зависѣла отъ нихъ? Думала иногда бѣдная дѣвушка, что одно существо приняло бы горячо къ сердцу всякое ея горе, всякую скорбь, всякую радость. Но это существо давно уже лежало въ могилѣ. Ксенія чуть-чуть помнила свою мать. Но она помнила ея ласки и сохранила объ ней самое отрадное воспоминаніе. Часто случалось ей задумываться о покойницѣ и горько сожалѣть, зачѣмъ она умерла такъ рано. Для нея, теперь именно, настала та пора, когда сердце рвется въ груди отъ избытка чувства—а никому, на этомъ свѣтѣ, не было нужды до этого чувства. Когда Юлія Васильевна стала невѣстой, то написала своей будущій падчерицѣ очень ласковое и нѣжное письмо, въ которомъ краснорѣчиво описывала свои чувства къ дочери своего будущаго мужа и обѣщала любить ее, какъ родную дочь. Письмо это подняло въ головѣ и сердцѣ Ксеніи сильную тревогу. Она и ждала, и надѣялась, и желала. «Что-жь, размышляла она, въ чистотѣ и справедливости своего добраго и правдиваго сердца,—если она добрая, такъ, конечно, будетъ любить меня. Вѣдь любитъ же она папу, когда выходитъ за него замужъ. А если любитъ его, то какъ же не любить меня—когда я его дочь? Только добрая ли она, вотъ-что?» И надъ этимъ вопросомъ подолгу думала Ксенія. Онъ безпрестанно возставалъ въ ея умѣ, мѣшалъ ей учиться, мѣшалъ думать о чемъ-нибудь другомъ. Ей чрезвычайно хотѣлось, чтобъ отецъ взялъ ее на свадьбу, для того чтобы поскорѣй познакомиться съ будущей мачихой. Но Матвѣй Дмитріевичъ, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ и лишней помѣхи, не взялъ ее. Тогда она съ нетерпѣніемъ стала дожидаться, когда онъ опять пріѣдетъ въ К... уже съ женой. Весь этотъ день, въ который познакомились мы съ ней, провела она въ тревогѣ безпрерывнаго ожиданія. Она знала, что они непремѣнно пріѣдутъ сегодня и, еслибъ только это было въ ея волѣ, забралась бы съ самаго ранняго утра въ квартиру, которую нанялъ Матвѣй Дмитріевичъ для своей новой семейной жизни. Но она не смѣла не только попросить, даже намекнуть о томъ, чего ей хотѣлось и цѣлый день, до самой той минуты, когда очутилась на улицѣ, была какъ на горячихъ угляхъ. За то и бѣжала же она такъ, что Гаврило, кухонный мужикъ, котораго дала ей въ провожатые Марья Адріановна, насилу поспѣвалъ за ней. Вотъ ужъ не далеко! еще только завернуть за уголъ, пройти нѣсколько шаговъ... Она завернула за уголъ и увидѣла довольно яркій свѣтъ въ окнахъ квартиры, куда должны были пріѣхать молодые. Сердце ея забилось такъ сильно, что у ней почти захватило дыханіе. Она сбѣжала съ тротуара на середину улицы и стала смотрѣть. Да, пріѣхали! Окна, на которыя она смотрѣла были во второмъ этажѣ. Она хорошо видѣла, какъ въ одной комнатѣ, на столѣ, горѣла большая лампа, съ бѣлымъ шаромъ, которая и разливала этотъ яркій свѣтъ. Въ другихъ комнатахъ горѣли свѣчи; въ одной, у образовъ, теплилась лампада. Въ комнатахъ было какое-то суетливое движеніе: устанавливали мебель. Юлія Васильевна, кромѣ той щегольской мебели для гостиной, которую подарилъ ей дядя, навезла еще не мало разныхъ этажерокъ, диванчиковъ, козетокъ, кушетокъ и проч. Воля была своя, деньги свои, а у мебельныхъ мастеровъ столько прелестныхъ вещей! Ксенія разсмотрѣла, между двигавшимися по комнатѣ людьми, фигуру своего отца. «А вотъ и она? вотъ, вотъ! Но Ксенія не могла хорошенько разсмотрѣть ея лица. Скорѣй, туда къ ней!—Ахъ, Боже мой! Боже мой! будетъ ли она меня любить? и она стрѣлою пробѣжала чрезъ калитку во дворъ и на верхъ по лѣстницѣ. Двери изъ сѣней въ переднюю еще были отворены послѣ послѣдней принесенной вещи. Ксенія вошла въ переднюю. Сначала ея никто и не замѣтилъ. Матвѣй Дмитріевичъ и Юлія Васильевна стояли въ первой комнатѣ передъ маленькимъ диванчикомъ и вели между собой толки о томъ, къ какой стѣнѣ лучше его поставить. Въ дверяхъ два молодца, носившіе мебель, дожидали на чаёкъ. Ксенія сняла свой ватный салопъ и робко вошла въ залъ. Матвѣй Дмитріевичъ не видалъ ее. Онъ былъ слишкомъ увлеченъ постановкой дивана. Но Юлія Васильевна замѣтила ее и тотчасъ подлетѣла съ радостнымъ лицомъ и всегдашней своей любезностью.

— Ахъ, Ксеничка! заговорила она, схвативъ ее за обѣ руки и радостно пожимая ихъ, я васъ сейчасъ узнала по карточкѣ, которую вы мнѣ прислали. Какъ я рада, что наконецъ я вижу васъ! Папа, папа,—Ксеничка! обратилась она къ Матвѣю Дмитріевичу. Поцѣлуйте же меня. Вы меня не бойтесь, ничего что я мачиха! заговорила она, опять обратясь къ Ксеніи. Я васъ буду любить—не буду злой мачихой. Дайте, я вамъ сниму шляпку. И она развязала ленты у шляпки Ксеніи, сняла ее и поцаловала Ксенію. Все это дѣлала она, какъ и всегда, проворно и суетливо. Матвѣй Дмитріевичъ подошолъ къ дочери.

— Ну, здравствуй, Ксенія, здравствуй, проговорилъ онъ, между тѣмъ, какъ дочь, по патріархальному обычаю, цаловала у него руку. Здорова-ли? Вотъ рекомендую тебѣ, обратился онъ къ Юліи Васильевнѣ, прошу любить, да жаловать.

— Ахъ да, папа! я буду любить ее, какъ мать; и Юлія Васильевна, опять съ какой-то не материнской игривостью и рѣзвостью, положила руку на шею Ксеніи и чмокнула ее въ губы.

— Поцалуй руку у мамаши, прошепталъ Матвѣй Дмитріевичъ дочери.

Ксенія хотѣла было взять руку у своей новой мамаши, но Юлія Васильевна не допустила.

— Ахъ нѣтъ, не надо, не надо! заговорила она, лучше такъ меня поцалуйте. И она въ третій разъ чмокнула падчерицу.

— Ты смотри, произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ, полунаставительно, полушутливо обращаясь къ дочери,—люби мамашу, она добрая.

— Пойдемте, душечка, въ гостиную, тамъ ужъ все въ порядкѣ, произнесла Юлія Васильевна и, обнявъ Ксенію за талію, какъ дѣлаютъ это между собой пансіонскія подруги, повела ее въ сосѣднюю комнату. Не правда ли какъ мы мило устроились? Вамъ нравится? Папа, папа! заговорила она, выпустивъ Ксенію прежде, чѣмъ та успѣла отвѣтить и заглядывая въ залъ,—ты бы, право, переставилъ эту этажерку, вотъ въ этотъ уголъ.

— Куда, душечка? спросилъ Матвѣй Дмитріевичъ, торопливо прибѣжавшій на ея зовъ.

— Вотъ туда! повторила Юлія Васильевна, указавъ пальцемъ въ уголъ. Тамъ больше мѣста у окна будетъ, а то неловко сидѣть подлѣ него въ большомъ креслѣ,—тѣсно очень.

Матвѣй Дмитріевичъ принялся исполнять ея желаніе. Этажерка была уже вся установлена разными пустячками. Пришлось все снимать. Юлія Васильевна сама занялась этимъ, Ксенія помогала ей.

— Ну, ладно. Вы пока снимайте, а я пойду дамъ на чай работникамъ, проговорилъ Матвѣй Дмитріевичъ. У себя дома и послѣ свадьбы онъ пересталъ уже быть ежеминутно на сторожѣ, съ самимъ собою, относительно изящныхъ манеръ, которыя требовались отъ него, чтобъ быть мужемъ такой благовоспитанной дѣвицы, какъ Юлія Васильевна—и онъ, по старой привычкѣ, употребилъ слово—ладно. Это слово привело Юлію Васильевну въ ужасъ.

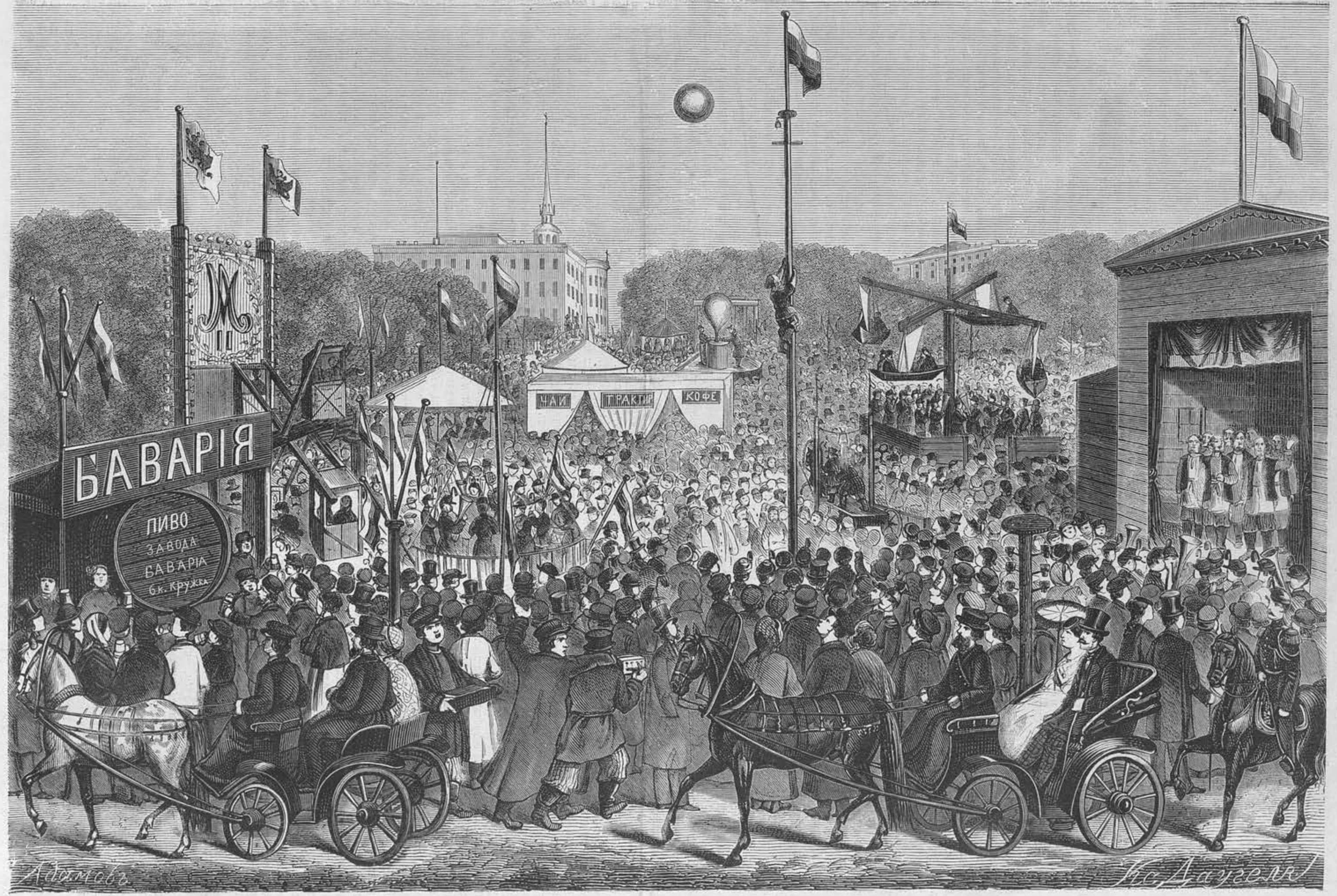
— Ахъ, папа, ради Бога! вскричала она скорчивъ гримаску, которую воображала очень граціозной, не говори никогда этого слова, что за «ладно»!

— Ну, не буду, не буду, разлапушка ты моя! произнесъ лукаво Матвѣй Дмитріевичъ, теперь уже не безъ намѣренія, ввернувъ это плебейское выраженіе. Ему также хотѣлось пріучить жену немножко къ своимъ манерамъ—какъ ей, его къ своимъ. Надоѣстъ, вѣдь, жить вмѣстѣ, когда надо вѣчно быть на сторожѣ.

— Ахъ, еще разлапушка! взвизгнула Юлія Васильевна, всплеснувъ руками и закрывъ ими лицо. Откуда ты это берешь, папа? А, да ты это нарочно! сказала она, вдругъ взглянувъ на него. Матвѣй

Памятникъ Екатеринѣ Великой, работы М. О. Микѣшина.

(Рисов. на деревѣ К. Брожъ; рѣзалъ на деревѣ академикъ Л. А. Серяковъ).



С.-Петербургъ: Народные праздники на Царицыномъ лугу, 26 и 30 Августа.

(Рисов. А. О. Адамовъ; рѣзалъ на деревѣ А. Даугель).

Дмитріевичъ хохоталъ. Испугъ сбѣжалъ съ лица Юліи Васильевны и она также улыбнулась.

— Не называй меня такъ никогда и въ шутку, прибавила она. Зови меня просто Julie, это всего лучше. Матвѣй Дмитріевичъ ушолъ въ другую комнату.

— Я васъ давно хотѣла видѣть, заговорила опять Юлія Васильевна, съ любезной улыбкой повернувшись къ Ксеніи. Мнѣ хочется такъ много поговорить съ вами обо всемъ, обо всемъ!.. разспросить васъ, какъ вы тамъ у Воробьевыхъ?.. Вотъ сейчасъ, сейчасъ только съ этой этажеркой кончимъ. Тогда мы сядемъ на канапе, вотъ здѣсь и потолкуемъ, а папа велитъ самоваръ поставить.

(*Продолженіе будетъ.*)

Народные праздники 26-го и 30 августа.

Народные праздники, въ томъ видѣ, какъ они теперь устраиваются на Царицыномъ лугу, завелись у насъ недавно. Починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ принадлежитъ г. с.-петербургскому оберъ-полицеймейстеру, генералъ-адъютанту Ѳ. Ѳ. Трепову.

Обыкновенно пустынный и печальный, Царицынъ лугъ преображается въ дни народныхъ празднествъ. Строятся палатки, карусели, качели; водружаются шесты; воздвигается народный театръ, или вѣрнѣе сцена для него: зрители помѣщаются стоя, на открытомъ воздухѣ. Отъ пивныхъ заводовъ высылаются бочки-сороковки; колбасникъ-нѣмецъ помѣщается неподалеку отъ такой бочки и предлагаетъ по лавочнымъ цѣнамъ горячія сосиськи и колбасы. Весь лугъ кишитъ народомъ.

Въ два часа подымается флагъ надъ главной палаткой—знакъ, что гулянье началось. Всѣ, имѣющіеся на лицо, оркестры грянули «Боже, Царя храни!» Толпа размѣстилась, кто у шестовъ, кто у театра, кто около пѣсенниковъ. Любители театральныхъ зрѣлищъ задолго тѣсняться у сцены театра и нетерпѣливо ждутъ представленія «Филатки и Мирошки». Вотъ, наконецъ, занавѣсъ поднялась. Фарсъ разъигрывается весьма бойко.

— Ни дать, какъ наши деревенскіе, поощряетъ лавочникъ артистовъ.

И дѣйствительно, мужики на сценѣ похожи на мужиковъ; солдатъ весьма изрядно произноситъ чувствительный монологъ; графъ является на сцену съ папироской въ зубахъ и въ пиджакѣ съ короткими рукавами, стараясь подражать изящнымъ манерамъ г. Пронскаго, великаго, какъ извѣстно, мастера изображать графовъ и маркизовъ. Женскій персоналъ оказывается нѣсколько слабѣе. Хоръ въ заключеніе недурно поетъ: «Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза». Жаль только, что весь фарсъ не совсѣмъ удачно урѣзанъ, подобно рукавамъ графскаго пиджака. Мы весьма внимательно слѣдили за представленіемъ, но сущность сюжета, тѣмъ не менѣе, ускользнула отъ насъ. Публика слушала очень внимательно, покрывая остроты комиковъ дружнымъ смѣхомъ и замѣчаніями, не лишонными остроумія. Словомъ, вела себя, какъ слѣдуетъ всякой публикѣ. Невольно пожалѣешь, что народныя представленія даются урывками и что нѣтъ въ этомъ дѣлѣ желанной свободы. Если бы не театральная монополія, то, конечно, у насъ развелось бы много маленькихъ и дешовыхъ театровъ. Покуда, слѣдовало бы, кажется, давать представленія за дешовую плату въ дни народныхъ праздниковъ, напр. хоть въ циркѣ, что у Александринскаго театра. Онъ, кстати, пустуетъ уже третій годъ. На такой сценѣ, какъ сцена цирка, дѣло можно бы повести серьознѣе. Мы думаемъ даже, что нашлись бы охотники писать для такого театра; дѣло въ томъ, что для такихъ народныхъ зрѣлищъ наши театральныя піесы не совсѣмъ подходятъ, и очень вѣроятно, что на нихъ выработается совершенно особый типъ піесъ.

Отъ театра, высшаго увеселенія на лугу, перейдемъ къ другимъ, низшимъ. Гимнастическія упражненія занимаютъ между ними первое мѣсто. Лазить на шесты за призами является много охотниковъ. Толпа съ живымъ сочувствіемъ слѣдитъ за лазунами, награждая одобрительными криками ловкихъ и смѣясь надъ неумѣлыми. Высшимъ искуствомъ у лазуновъ считается—взобраться на перекладину шеста и выкинуть тамъ какое нибудь колѣно, а затѣмъ уже позвонить въ колоколъ, въ знакъ, что долѣзъ до верху. На меньшемъ шестѣ упражняются подростки.

— Глянь ка, говоритъ купчиха своему толстому сожителю, вѣдь это Пивоваровыхъ мальчишка, Ѳедька, такъ ловко лѣзетъ.

— Ну, гдѣ Ѳедькѣ! сомнѣвается сожитель.

— Право-же, онъ! Погляди хорошенько.

Но сожителю лѣнь повернуть голову и онъ упорно отрицаетъ искуство Пивоваровскаго Ѳедьки. Между супругами возгарается ссора, а Ѳедька, или кто другой, долѣзъ, тѣмъ временемъ, до перекладины, повисъ на ней, подрыгалъ надъ публикой ногами и быстро опустился внизъ за полученіемъ награды.

Награды раздаются у главнаго павильона. Счастливцы поочередно получаютъ, кто платье, кто рубль серебра. Жаль только, что нѣкоторые, при полученіи награды, очень усердно выражаютъ свою благодарность, и отвѣшиваютъ гг. раздающимъ призы земные поклоны. Это дѣлаютъ далеко не всѣ и, сколько помнится, въ прошлые года такихъ низкопоклонниковъ не было. Гг. гласные, подводящіе къ павильону призовиковъ, поступили бы весьма благоразумно, еслибъ внушили имъ, какъ неприличны и безобразны такіе поклоны. Земные поклоны возбуждаютъ презрѣніе въ толпѣ.

— Эхъ, дуракъ, обрадовался, что новые портки надѣлъ! разсуждаютъ зрители.

Самое веселое изъ гимнастическихъ упражненій безъ сомнѣнія, такъ называемый *бѣгъ подъ ведромъ*. Искуство состоитъ въ томъ, чтобъ, стоя на дрогахъ, когда онѣ проѣзжаютъ подъ ведромъ съ водою, попасть заостреннымъ концомъ шеста въ круглое отверстіе въ доскѣ, прибитой ребромъ къ ведерному дну. Все дѣло въ мѣткости глаза и вѣрности руки; повидимому въ кружокъ попасть немудрено, а въ сущности труднѣе, чѣмъ взлѣсть на высокій шестъ. Въ этомъ дѣлѣ упражняются всѣ; мальчишка-подростокъ становится на дроги, и еще лошадь не успѣла тронуть, какъ онъ размахался шестомъ. Конечно, онъ въ дыру не попадетъ, а ударитъ сильно по доскѣ: ведро перевернется и окатитъ его водою. Общій смѣхъ. Вслѣдъ за мальчишкой на дрогахъ помѣщается мужичина-великанъ, по видимому мясникъ. Онъ еще сильнѣе ударитъ по доскѣ, еще сильнѣе окатитъ его водой изъ ведра, и еще сильнѣе смѣхъ зрителей. Среди общаго смѣха и говора, только хозяинъ дрогъ сохраняетъ невозмутимое спокойствіе. Онъ не только не улыбнется, но чѣмъ больше смѣху, тѣмъ онъ становится мрачнѣе, видимо презирая праздныя забавы. «Смѣйтесь-молъ, дураки, а я денежки заработываю».

Замѣтимъ кстати, что и гимнастическія упражненія не дурно бы разнообразить. Отчего бы не устроить напр. бѣга въ перегонку, и т. п. У насъ, вообще, мало обращаютъ вниманія на гимнастику, которая теперь въ такой модѣ во всей западной Европѣ. Тамъ устраиваются цѣлые съѣзды гимнастеровъ, состязанія между различными обществами. У насъ же и попытокъ составить подобное общество не было.

Намъ остается прибавить, что народные праздники всегда веселы, оживлены и чинны. Пьянаго на лугу вы не увидите, чѣмъ сильно огорчены репортеры *Вѣсти* и *Новаго Времени*; бѣдняжки, имъ на слѣдующій день не приходится повторить общихъ мѣстъ на счотъ безнравственности русскаго мужика. Это тѣмъ болѣе оскорбительно, что въ типографіяхъ сказанныхъ редакцій постоянно стоятъ въ наборѣ и чуть ли не отлиты стереотипомъ избитыя, отъ частаго употребленія, самыя забористыя фразы о пьянствѣ и безобразіи русскихъ людей.

Гулянье длиться до поздняго вечера, и гуляющіе расходятся по домамъ, весьма довольные и весьма благодарные. «Спасибо Государю!» «Спасибо Ѳедору Ѳедоровичу (генер. Трепову)!» слышатся крики въ толпѣ.

Московскіе дачи и дачники.

III. (*)

Богородское.

Тотчасъ-же за Сокольниками начинается другая характерная московская дача—Богородское. Между этими дачами протекаетъ небольшая рѣчка, Яуза, и къ берегу ея съ той стороны спустилось нѣсколько фабрикъ и заводовъ, которые и составляютъ первый планъ вида на Богородское. Физіономія этой дачи, не смотря на близкое сосѣдство Сокольниковъ, носитъ ни себѣ совершенно иной характеръ, какъ по внѣшнему виду, такъ и по нравамъ и обычаямъ, укоренившимся въ этой деревенькѣ съ давнихъ поръ. Здѣсь нѣтъ ни этихъ разукрашенныхъ дачь въ китайскомъ вкусѣ, которыми такъ изобилуетъ сокольницкое Ширяево поле, ни готическихъ зданій и полузамковъ Лучевого просѣка. Это сѣренькая масса домиковъ и двориковъ, общій видъ которыхъ сильно напоминаетъ постройки монастырскихъ келій: тѣ же полисаднички, съ однимъ деревцомъ и кустикомъ, тѣ же надстроенные мезонины, ветхіе балкончики на дворъ и проч. Все это сплочено въ кучу и разъединяется только узенькими переулочками, такъ что дачники, живя изъ окна въ окно, черезъ аршинную улицу, получаютъ возможность, вовсе не усиливая голоса, вступать въ оживленныя бесѣды другъ съ другомъ, безъ особенныхъ затрудненій передаютъ чашку чаю, папиросы, книгу. Это удобство, конечно, много способствовало къ развитію общительности въ средѣ богородскихъ жителей, но оно же, съ другой стороны, иногда служитъ причиною возникновенія скандаловъ или, какъ ихъ называютъ здѣсь, «безпокойствъ»...

Таковъ видъ одной части Богородскаго, называемой «Лѣсниками». За просторною зеленою площадью начинается деревня, широкая улица которой вытянута въ прямую линію; будка, которая выползла на дорогу на срединѣ улицы, представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ обсерваціоннаго пункта. Дачникамъ съ обоихъ концовъ улицы отчетливо видно,—какъ высмаркивается будочникъ, какъ онъ закуриваетъ свою трубочку, а иногда даже является возможность безошибочно заключить о томъ, какой способъ будочникъ считаетъ наилучшимъ для пріученія своей супруги къ вѣрности и послушанію.

Богородское было возведено на степень дачи лѣтъ 13-ть тому назадъ, когда одинъ изъ московскихъ професоровъ избралъ эту деревеньку своей лѣтнею резиденціей. Вслѣдъ за нимъ стали переѣзжать сюда студенты—въ одиночку, компаніями и съ семействами и нѣсколько лѣтъ назадъ Богородское имѣло характеръ исключительно студенческой дачи. Вмѣстѣ съ студентами водворились на этой дачѣ дешевизна и разнообразныя жизненныя удобства, которыя стали привлекать сюда все больше и больше людей, жаждущихъ въ одно и то же время и дачи на лѣто, и дешевизны. Общительность и бойкое веселье, которому предавались здѣсь дачники, придали Богородскому почти ту же физіономію, которую имѣетъ Тверской бульваръ между другими московскими бульварами. Теперь уже, кромѣ студентовъ, живетъ здѣсь много самой разнохарактерной публики, хотя тонъ всему, по прежнему, продолжаютъ задавать студенты.

Вслѣдствіе такого исключительнаго, господствующаго положенія студентовъ, здѣсь образовался теперь особый типъ *молодого человѣка*, слывущаго между всѣми за студента и въ концѣ концовъ оказывающагося или юнымъ чиновникомъ, или просто такъ молодымъ человѣкомъ. Для большаго правдоподобія онъ большею частію пріобрѣтаетъ такой видъ: широкое пальто, надежная палка, длинные волосы и высокая мягкая шляпа съ широкими полями, которая въ одно и то же время придаетъ ему видъ, и итальянскаго бандита, и факельщика съ похоронъ. Послѣ образованія въ Богородскомъ этого типа, количество всевозможныхъ исторій и «безпокойствъ» значительно увеличилось.

Сборнымъ пунктомъ для дачниковъ служитъ расчищенное и огороженное мѣсто въ Лѣсникахъ, которое извѣстно болѣе подъ именемъ «богородской плѣши» и здѣсь-то именно происходятъ всѣ игры и забавы жителей. Иногда даются балы по подпискѣ и тогда, на имѣющейся здѣсь сценѣ, играетъ оркестръ полковой музыки. Танцы здѣсь чрезвычайно веселы и оживлены: кавалеры отличаются неутомимостью, дамы и дѣвицы обнаруживаютъ большую задушевность. Всякій разъ, какъ мнѣ случалось бывать въ Богородскомъ, я всегда находилъ здѣсь массу веселой и оживленной публики. Если нѣтъ бала, тотчасъ устраивается «семейный вечеръ», называемый такъ, вѣроятно, потому, что какое-то семейство всегда соглашается отпустить на этотъ вечеръ свой рояль. Нѣсколько молодыхъ людей тащатъ этотъ рояль на своихъ плечахъ, кто нибудь изъ нихъ-же садится за него и начинаются танцы. Другой разъ мнѣ удалось слышать, какъ съ той же сцены какой-то юноша въ парусинномъ пальто, неожиданно открывшій въ себѣ талантъ пѣть какія-то *комическія* пѣсни, потѣшалъ публику различными—«пожалюста ѣхай на дрофъ» и «финтифлюшки-фитифлю!»... Публика смѣялась, но трудно было разобрать надъ нимъ, или надъ пѣсней. Однажды здѣсь ожидался даже полетъ громаднаго воздушнаго шара; на вывѣшенномъ объявленіи было

*) См. № 35 и выше «Всем. Иллюстр.».

крупно написано: *«плата по силѣ возможности»*. Шаръ, однако, не полетѣлъ, такъ какъ учредителю сего увеселенія было поставлено на видъ, что, безъ разрѣшенія оберъ-полицеймейстера, ничто близь Москвы летать не можетъ, не взирая на какую-бы то ни было силу возможности; если же и летаютъ птицы, такъ это единственно потому, что онѣ дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ, хотя правда, по собственному побужденію, но безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія.

Самую характерную черту дачной жизни Богородскаго составляютъ безпрестанныя исторіи и скандалы, безъ которыхъ не обходится подъ конецъ лѣта почти ни одного вечера. Всѣ эти «безпокойства» разрѣшаются обыкновенно на сборномъ пунктѣ Богородскаго, въ присутствіи и при непосредственномъ вмѣшательствѣ публики, вслѣдствіе чего и безъ того бурный характеръ ихъ значительно увеличивается. Поводомъ къ нимъ бываютъ почти всегда самыя незначительныя обстоятельства.

Какой-нибудь мрачный господинъ, подобно дьяволу, позавидовавшему нѣкогда блаженству первыхъ человѣковъ, вдругъ почувствуетъ въ себѣ злобу, при видѣ этой безмятежно веселящейся молодежи. Приободривъ себя значительной порціей сердце-веселящаго напитка, онъ является на это сборное мѣсто. Веселье и танцы уже въ самомъ разгарѣ: около женскихъ личекъ, какъ бабочки, порхаютъ вѣера, молодые кавалеры прохаживаются, снявъ шляпы и вытираясь платками... Мрачный господинъ выбираетъ двухъ болѣе одушевленныхъ кавалеровъ, начинаетъ неотступно ходить за ними и безпрестано наступаетъ имъ на-ноги. Они оглядываются и съ немалымъ изумленіемъ смотрятъ на преслѣдующаго ихъ господина, который стоитъ понуривъ голову и молчитъ. Молодые люди отходятъ въ сторону, но тотъ слѣдуетъ за ними и черезъ минуту повторяется та же исторія.

— Позвольте узнать, что вы, сумасшедшій? Для чего вы ходите по нашимъ пяткамъ?

— Ш-тоо?...

— По ногамъ зачѣмъ ходите?...

— А... я съ вами не знакомъ!

— Вотъ болванъ!... Господа! Алѣевъ! Жабинъ! обращаются они къ публикѣ.—Сдѣлайте одолженіе... что-же это?... Вотъ г-нъ по ногамъ ходитъ.

— Кто такой? Гдѣ? Позвольте! шумитъ собравшаяся толпа.

— Какъ вы смѣете безобразничать?.. а?.. Ваша фамилія?...

— От-станьте...

— Нѣтъ ужь, извините... Кто вы такой?..

— Г-да, скажите дамамъ, чтобы не безпокоились!...

— Што вы пристали ко мнѣ?.. Я не по вашимъ ногамъ ходилъ?... Къ чему вы тутъ...

— Вы, оселъ! не понимаете, что это публично... Все общество оскорблено!...

— Да-да-да... значитъ, вы образованные?... Я съ вами не знакомъ!...

— Нѣтъ, братъ, этимъ не отдѣлаешься. Г-да, тащите его!...

Присмирѣвшія дамы начинаютъ опасаться за свою безопасность, но кавалеры успокоиваютъ ихъ, музыка громче обыкновеннаго играетъ ритурнель и общество снова отдается веселью. Юноши суетятся, приглашаютъ дамъ на лянсье, на кадриль, визави, а черезъ минуту—глядишь—опять «безпокойство.»

— Вотъ, г-да, какъ вамъ нравится поступокъ? говоритъ кто-то, таща за бортъ сюртука сконфуженнаго дачника:—проситъ меня визави,—я, натурально, соглашаюсь, ангажирую даму... и, представьте! онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, преспокойно танцуетъ себѣ съ какимъ-то паціентомъ кумысолечебнаго заведенія!

— Не раціонально!.. что-жь это вы?... обращаются къ дачнику.

— Вообразите, говоритъ:—«онъ мнѣ родственникъ»... Какой-то золотушный господинъ въ нанковомъ пальто... Какое мнѣ дѣло?..

— Фактъ требуетъ разъясненія... Какъ ваша фамилія?..

— Г-да, успокойте дамъ! Сейчасъ кончимъ...

— Вы должны извиниться публично!..

Музыка молчитъ, танцы прекращены, дамское общество также присмирѣло и матери собираютъ около себя дочерей.

— Не отходите вы отсюда! Что за любопытство такое?.. еще, Богъ-знаетъ, чего наслушаетесь...

— Вѣдь вотъ, сколько разъ зарекалась—говоритъ какая-то дама:—здѣсь жить совсѣмъ нельзя!—постоянное безпокойство!..

— Нѣтъ, я на будущій годъ—ни за-что! ни за-что!.. отвѣчаетъ другая, хватая себя за голову.

Всѣ споры, объясненія, недоразумѣнія, возникающіе между дачниками, непремѣнно разрѣшаются на сборномъ пунктѣ, на этой «богородской плѣши», какъ прозвали его сами дачники. Всѣ стараются въ каждой исторіи принять болѣе или менѣе дѣятельное участіе. Всегда заранѣе можно предсказать, что готовится новое «безпокойство». Кучка молодыхъ людей, горячо обсуждая что-то, бродитъ взадъ и впередъ на огороженномъ мѣстѣ и видимо поджидаетъ кого-то. Сторонѣ, поодоль отъ нихъ жмутся и перешоптываются дамы и дѣвицы, косо поглядывая на взволнованную групу; нѣкоторыя изъ дамъ поспѣшно уходятъ домой... Наконецъ, черезъ нѣсколько минутъ, появляется сюда какой-то дачникъ. Тотчасъ-же изъ толпы выдѣляется юноша съ внушительной палкой и направляется къ нему. Толпа окружаетъ ихъ.

— Позвольте узнать, спрашиваетъ юноша, заложивъ одну руку за бортъ пальто:—по какому праву вы *какъ-то на-дняхъ* хотѣли избить меня хлыстомъ?..

— Что-жь это вы хватились такъ поздо? Вы-бы тогда-то...

— Ну, ужь это не ваше дѣло! Я тогда съ дамами былъ... Не бросить-же мнѣ ихъ для того, чтобы раздѣлаться съ нахаломъ!..

— Ш-што? Какъ вы смѣете...

— Г-да, въ алею!.. въ алею! Здѣсь *дамы*...

И такъ почти каждый день. Чѣмъ разрѣшаются эти сходбища въ алеяхъ извѣстно только посвященнымъ и болѣе или менѣе чувствительно заинтересованнымъ въ дѣлѣ. Но, уже долго спустя, когда мнѣ случалось проходить мимо того мѣста, гдѣ собиралась ватага, мнѣ всегда казалось, что стоявшіе тамъ деревья все еще продолжали какъ-то укоризнено покачивать своими вершинами, будто они хотѣли пристыдить кого.

Въ послѣднее время одно изъ богородскихъ безпокойствъ чуть чуть-было не возросло даже до трагическаго; поговаркивали о дуели; въ московскихъ газетахъ появились извѣстія и замѣтки о скандалѣ въ Богородскомъ. Гласность уже была, что называется, въ полномъ разгарѣ: богородскіе дачники, по поводу разглашонной исторіи, разбились на партіи и наперерывъ посылали въ газеты опроверженія, подтвержденія, замѣтки и разсказы очевидца,—какъ вдругъ полилъ дождь, и зарядилъ надолго. Дачники, испуганные быстро-наступившими холодами, облеклись въ болѣе положительные покровы и, поджидая, что вотъ-вотъ прояснится и выглянетъ солнышко, не думали было прекращать своей взволнованности. Но солнышко обмануло и, слѣдовательно, исторія не могла получить дальнѣйшаго развитія; подрогнувъ и поежившись еще денька два, дачники должны были наконецъ совсѣмъ позабыть о случившемся, прекратить жизнь на лѣтнемъ положеніи и, возможно скорѣе, перебраться въ городъ.

А. С—ъ.

Очерки Крыма. *)

(Окончаніе).

Соляныя озера.—Выволочка соли.—Сакскія грязи.

Ко всѣмъ благамъ, которыми природа такъ щедро надѣлила крымскій полуостровъ, слѣдуетъ причислить еще громадныя соляныя самосадочныя озера, находящіяся въ уѣздахъ: Перекопскомъ, Евпаторійскомъ, Ѳеодосійскомъ и озеро Геническое. Соляныя озера въ Крыму составляютъ собственность казны, но казна сама не занимается уже болѣе выволочкою соли, какъ дѣломъ несподручнымъ и даже убыточнымъ; солесадочныя озера въ Крыму отданы въ аренду частныхъ лицъ, за плату, по одной копѣйкѣ съ каждаго выволоченнаго пуда, каковой доходъ, непредставляя дефицита по владѣнію озерами, исправно поступаетъ въ доходъ казны.

Соль, на самосадочномъ соляномъ озерѣ садится сплошною массою, по дну озера, начиная съ береговъ. Въ самое сухое лѣто соль покрываетъ все дно озера, сплошною кристалической массою вершка въ два, три и даже четыре.—Это урожай обильный; въ дождливое же лѣто соль садится только около береговъ и толщина сѣвшей соли не доходитъ болѣе 2 вершковъ:—урожай посредственный и даже плохой. Время для садки соли начинается въ концѣ іюля, а при бездождьѣ, продолжается почти до конца августа. Работа на выволочкѣ соли чрезвычайно тяжела и утомительна: сплошную массу сѣвшей соли требуется разбить въ куски, сгресть въ маленькія кучи и затѣмъ вывезти на тачкахъ на берегъ и уложить въ бугоръ. Ѣдкая рапа озера (соленая вода оставшаяся въ озерѣ), выдѣлившая соль, разъѣдаетъ босыя ноги рабочихъ, до страшныхъ ранъ *), впрочемъ, раны эти при лѣченіи не упорны; онѣ очень скоро заживаютъ, даже и безъ медицинской помощи; если же и употребляютъ когда вспомогательныя, живительныя средства, такъ это единственно бычачье и баранье сало.

Рабочіе, занимающіеся выволочкою соли, обыкновенно берутъ одно цѣлое озеро, или участокъ, для выволочки артелью. Плата имъ за выволочку соли, т. е. за сборъ соли на озерѣ, вывозъ на берегъ и укладку въ бугры—бываетъ большею частью по одной копѣйкѣ съ пуда и очень рѣдко копѣйка съ четвертью. Сложенная на берегу соль въ правильную пирамиду, называемую бугромъ, закладывается землею вершка въ 3 или 4, для предохраненія отъ дождя и непогоды. Бугоръ, по засыпкѣ его землею, обмѣривается акцизнымъ чиновникомъ, и по количеству кубическаго содержанія, опредѣляется вѣсъ находящейся въ немъ соли. Затѣмъ, онъ нумеруется въ порядкѣ побережнаго его нахожденія и записывается въ книги акцизнаго управленія; въ бугоръ складывается отъ 10, 12-15 т. пудовъ соли. Употребленіе соли въ Крыму безакцизное; остатки казенной соли продаются для мѣстнаго употребленія по пяти копѣекъ за пудъ; въ мелочной же продажѣ, соль имѣетъ цѣну отъ 6—8 к. за пудъ.

По выходѣ соли за черту полуострова, соль оплачивается акцизомъ въ 30 к. Самая важная застава для взиманія акциза за соль,—это перекопская (сухопутная). Перекопъ лежитъ при самомъ перешейкѣ, отдѣляющемъ крымскій полуостровъ отъ материка; на перешейкѣ, шириною около 15—20 саж., находятся два шлагбаума, а за шлагбаумами зданіе акцизнаго управленія, для взиманія акциза, за вывозимую соль (3 округъ таврическаго акцизнаго управленія).

Самыя лучшія и богатыя соляныя озера находятся въ Перекопскомъ уѣздѣ. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ находится одно большое озеро, такъ называемое Сакское, лежащее въ 22 верстахъ отъ Евпаторіи, при деревни *Саки*. Сакское озеро замѣчательно своими цѣлительными грязями. Одно въ Сакахъ неудобно: жить негдѣ и ѣсть нечего; впрочемъ, на полѣ никто не оставался и съ голоду никто не умиралъ. Жилье въ Сакахъ ограничивается татарскими мазанками, а кушанье яйцами и молокомъ; близость Евпаторіи даетъ возможность пользоваться ея рынкомъ; для этого употребляютъ, обыкновенно, обратнаго ямщика (въ Сакахъ почтовая станція), который, свезя въ Евпаторію, на обратномъ пути, закупаетъ и хлѣбъ, и баранину, и зелень, и прочія принадлежности для кухни. Грязи Сакскаго озера вылѣчивали самый упорный ревматизмъ; ихъ цѣлебное дѣйствіе извѣстно всему Новороссійскому краю. Не смотря на лишенія, съ которыми сопряжено житье въ Сакахъ, грязи озера каждый годъ посѣщаются многими больными.

Быть можетъ, современемъ, какая-нибудь предпріимчивая личность устроитъ тамъ мало-мальски сносное помѣщеніе для больныхъ и тогда посѣщеніе цѣлительныхъ грязей озера значительно увеличится; но этого нужно ждать и ждать долго.

*) См. № 38 и выше «Всем. Илл.».

*) Никакая обувь не выдерживаетъ крѣпкой рапы озера болѣе сутокъ; сапоги разъѣдаются и разваливаются.

Трагическая смерть укротителя львовъ, Люкаса.

Трагическій конецъ почти всѣхъ лицъ, посвящавшихъ себя опасному ремеслу укротителей звѣрей, какъ кажется, никогда не отобьетъ охоты отъ попытокъ безнаказанно обращаться за панибрата съ животными, по природѣ своей не имѣющими ни малѣйшей наклонности ручнѣть.

Во вторникъ, 6 (18) августа, извѣстный въ Парижѣ укротитель львовъ Люкасъ сдѣлался жертвою своей безумной отваги, передъ глазами многочисленной публики, собравшейся на представленіи въ гиподромѣ.

Ежедневно даваемыя Люкасомъ представленія постоянно собирали въ садъ огромную толпу любителей сильныхъ ощущеній; его искуство и смѣлость обращенія со львами составили ему очень громкую извѣстность.

Въ упомянутый день, въ 4 часа по полудни, на арену, по обыкновенію, вкатили огромную клѣтку съ четырьмя львами. Всѣ четверо львовъ расхаживали въ клѣткѣ довольно покойно, не внушая ни малѣйшаго страха. Самъ Люкасъ замѣтилъ какъ бы добродушное настроеніе животныхъ, которыя, по его словамъ, нѣсколько дней передъ тѣмъ, выказывали довольно сильное безпокойство, свойственное хищнымъ, находящимся въ заключеніи. Въ послѣднее еще воскресенье, до названнаго выше числа, Люкасъ, въ началѣ втораго представленія, сказалъ, что давать два представленія въ одинъ день нѣсколько трудно.

Пребываніе Царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы.

Вызолочка соли изъ озера (Рисов. А. Нисченковъ; гравир. Даугель).

Укротитель вошолъ въ клѣтку и началъ свое обычное представленіе нѣсколькими ударыми хлыста по улегшимся львамъ. Животныя, успѣвшія уже задремать, поднялись на ноги и начали рычать; затѣмъ, когда Люкасъ вздумалъ заставить ихъ силою взгляда снова лечь, одна львица внезапно бросилась на него и свалила съ ногъ.

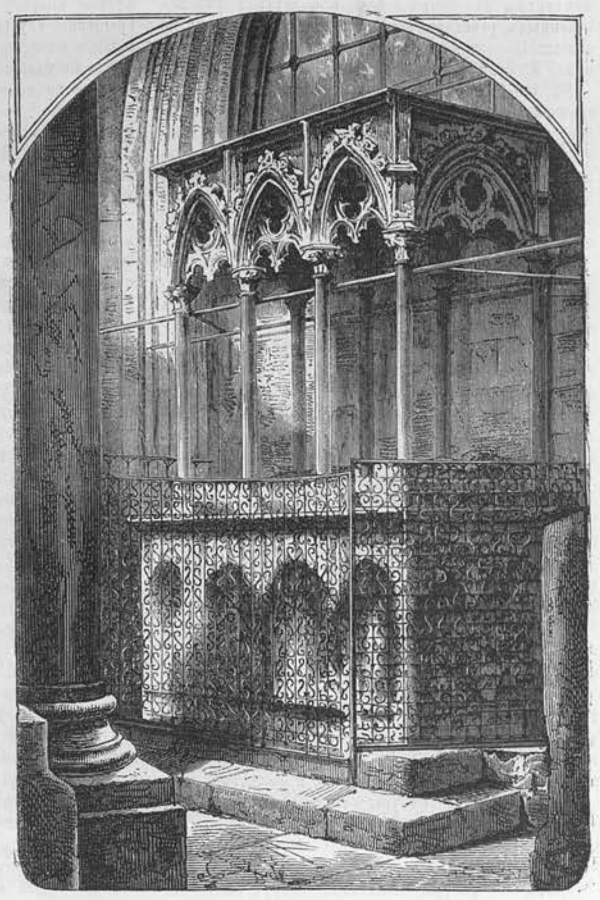
Единогласный крикъ ужаса вылетѣлъ у толпы зрителей; Люкасъ хотѣлъ подняться, но въ это время самый большой левъ кинулся ему на грудь и лишилъ его возможности двинуться съ мѣста. Оба животныя схватили несчастнаго за шею и за ляжку, и впустили въ него когти. Слуга Люкаса, никогда до того не входившій къ этимъ звѣрямъ, бросился на помощь хозяину, вскочилъ въ клѣтку съ ружьемъ въ рукахъ и сталъ изо

Парижъ: Трагическая смерть укротителя львовъ Люкаса.

всѣхъ силъ бить имъ львовъ. «Прочь, прочь закричалъ Люкасъ — пусть я умру одинъ!» Но слуга удвоилъ удары. Несчастный, вѣроятно, подвергся бы участи своего хозяина и былъ бы растерзанъ вмѣстѣ съ нимъ, если бы другая львица, совершенно слѣпая, не бросилась на эту кровавую групу и не разогнала напавшихъ на Люкаса львовъ.

Тогда подоспѣвшіе слугивытащили безчувственнаго и окровавленнаго Люкаса изъ клѣтки. Слуга его вышелъ изъ клѣтки совершенно невредимый. Этотъ храбрецъ, по имени Пепе, родомъ испанецъ; до поступленія въ услуженіе къ Люкасу, онъ находился при мадридскомъ циркѣ Рювеса.

Послѣ поданія надлежащей медицинской помощи, Люкаса отнесли къ кузнецу Муру, на дочери котораго онъ женился нѣсколько лѣтъ тому назадъ.



Археологія: Казиміръ, король польскій. Съ рельефа надгробнаго памятника въ краковскомъ каѳедральномъ соборѣ.

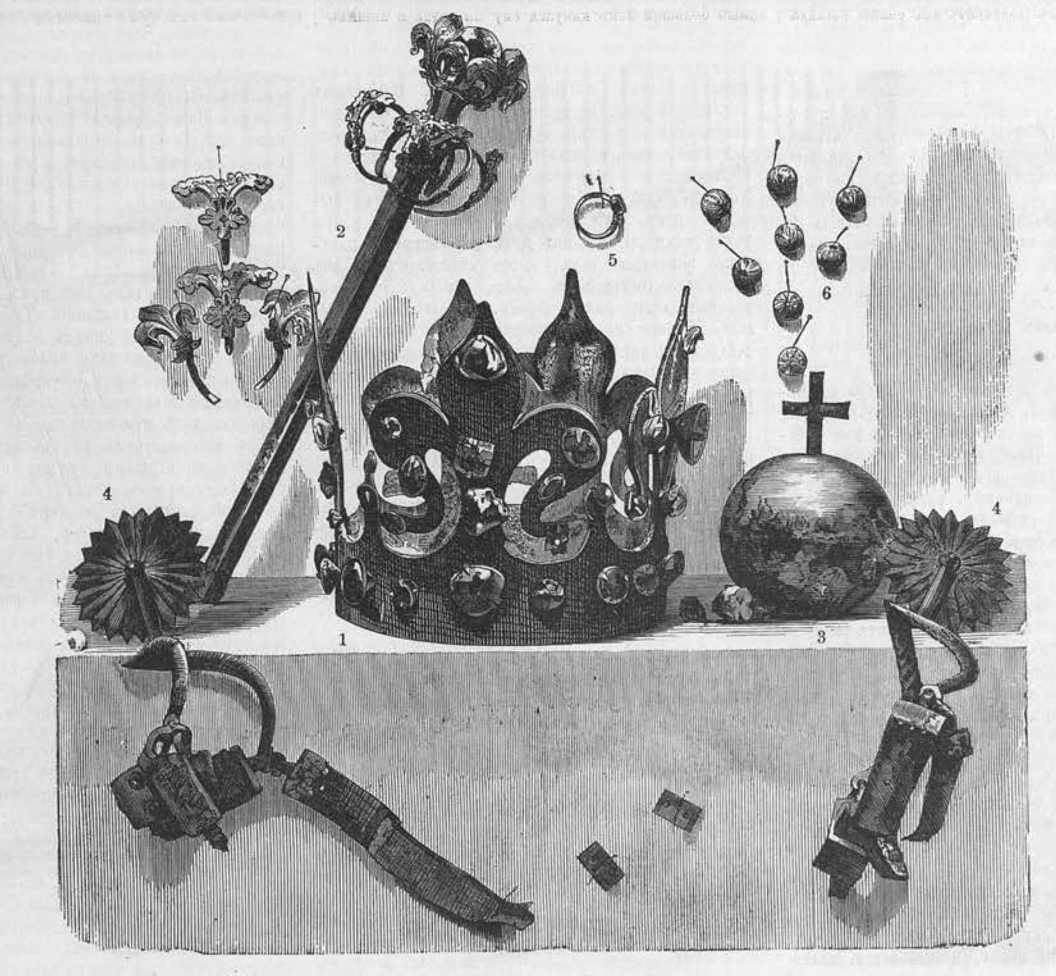
Археологія: Гробница короля Казиміра, въ краковскомъ соборѣ, работы Фейта Штосса.

Призванные въ тотъ же день медики нашли на тѣлѣ Люкаса двадцать пять ранъ, изъ которыхъ три были очень опасны. Одна изъ этихъ трехъ ранъ была на правой щекѣ, другая, имѣвшая четыре сантиметра глубины и величиною съ пяти франковую серебряную монету, на лѣвой рукѣ, а третья, самая опасная— на ляжкѣ. Остальныя двадцать двѣ раны были разсѣяны по всему тѣлу. Очевидно, что при такомъ количествѣ ранъ оставалось мало надежды на выздоровленіе больного и онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ 11 (23) августа, оставивъ послѣ себя вдову и нѣсколькихъ малолѣтнихъ дѣтей.

Памятникъ Екатеринѣ Великой.

Читателямъ извѣстно, что скоро Петербургъ украсится новымъ памятникомъ, именно Императрицѣ Екатеринѣ Великой, работы М. О. Микешина. Памятникъ будетъ поставленъ въ скверѣ, у Александринскаго театра.

Памятникъ Екатеринѣ есть въ то же время памятникъ ея великому царствованію, замѣчательному пробужденіемъ народнаго духа въ области политики, науки, искусствъ. Вотъ почему, у подножія матушки-императрицы художникъ помѣстилъ групы ея сподвижниковъ. Центръ всѣхъ групъ составляетъ «великолѣпный князь Тавриды»; по бокамъ его находятся Суворовъ и Румянцовъ. Вторую групу составляютъ Бецкій и Безбородко; третью Державинъ и Дашкова. Изъ приложеннаго рисунка читатели могутъ получить понятіе о памятникѣ. Мы будемъ имѣть еще случай говорить, какъ о



Археологія: Клейноды, найденные въ гробу польскаго короля Казиміра: 1) корона съ двумя выпавшими изъ нея камнями; 2) скипетръ съ четырьмя отвалившимися отъ него кусками; 3) держава; 4) шпоры; 5) кольцо; 6) серебряныя пуговицы.

памятникѣ Екатеринѣ, такъ и о другихъ художественныхъ работахъ М. О. Микѣшина, а потому на нынѣшній разъ ограничимся только исторіей памятника, изображоннаго на нашемъ рисункѣ.

Въ 1861 г., императорская академія наукъ назначила, по высочайшему повелѣнію, конкурсъ на представленіе проэкта памятника императрицѣ Екатеринѣ Великой. Памятникъ предполагалось поставить на большомъ дворѣ царскосельскаго дворца. Было представлено около восьми проэктовъ; преміи удостоился проэктъ художника Микѣшина, который и былъ высочайше утвержденъ.

Въ 1862 г. модель памятника была отлита изъ бронзы на заводѣ Шопена и отправлена на лондонскую всемірную выставку, гдѣ была удостоена медали за исполненіе.

Въ 1865 г., тогдашній с.-петербургскій военный г.-губернаторъ, кн. Суворовъ, представилъ Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе здѣшней городской думы, чтобы памятникъ императрицѣ Екатеринѣ Великой былъ поставленъ не въ Царскомъ Селѣ, а въ Петербургѣ, именно въ скверѣ Александринскаго театра. На таковое прошеніе послѣдовало высочайшее соизволеніе. Тогда же было рѣшено прибавить на памятникѣ фигуры Бецкаго и Безбородко.

Вслѣдствіе этого художнику пришлось сдѣлать коренныя измѣненія въ первоначальномъ проэктѣ. Второй проэктъ удостоился высочайшаго утвержденія. Модель, вылѣпленная по этому второму проэкту, была пріобрѣтена для царскосельскаго дворца, гдѣ теперь и находится.

Въ 1866 г., въ сентябрѣ, приступлено было къ лѣпкѣ колосальныхъ фигуръ для памятника. Изъ нихъ окончены фигуры Императрицы, кн. Дашковой, Державина, Румянцова и Потемкина. По одобреніи Государемъ Императоромъ и совѣтомъ академіи художествъ, фигуры эти отлиты изъ гипса и находится въ настоящее время въ зданіи академіи, въ мастерской художника Микѣшина, гдѣ желающіе могутъ видѣть ихъ.

Остальныя фигуры памятника будутъ окончены въ 1870 году. Кромѣ фигуръ, памятникъ будетъ украшенъ барельефами въ медальонахъ, съ профилями нѣкоторыхъ замѣчательныхъ личностей царствованія Екатерины Великой. Первоначально художникъ желалъ помѣстить барельефы барона Черкасова, Новикова, Кулибина, митрополита Платона и другихъ. Окончательно рѣшено сдѣлать барельефы гр. Орлова-Чесменскаго и адмирала Чичагова.

Покуда еще не рѣшено, на какомъ изъ петербургскихъ заводовъ будетъ произведена отливка изъ бронзы памятника Екатеринѣ. Въ министерствѣ путей сообщенія будутъ произведены торги между желающими принять на себя сказанную работу заводчиками. Было-бы желательно, чтобы художественность исполненія не была поставлена въ зависимость отъ экономическихъ расчотовъ.

Академикъ М. А. Зичи. *)

(Окончаніе).

Въ отправленіяхъ нравственной природы человѣка, собственно говоря, нѣтъ прошедшаго. Любовь, ненависть, злоба и пр. все это существовало и будетъ существовать. Если Зичи изображаетъ намъ въ «Монахахъ» задумчиваго юношу, пришедшаго въ монастырь и уже одѣвшаго рясу, съ глубокимъ желаніемъ покоя и удаленія отъ міра сего; если, этого юношу художникъ ставитъ передъ зрителями подъ готическими сводами церкви, подлѣ хора, въ креслахъ котораго возсѣдаютъ обрюзглые католическіе монахи,—жирные, лоснящіеся, спящіе во время богослуженія,—сопоставленіе это говоритъ само за себя и понятно всѣмъ и каждому. Если Зичи ведетъ васъ на кладбище и заставляетъ присутствовать при «ограбленіи могилъ», чорною ночью, своровою какихъ-то отверженныхъ Богомъ людей, одѣтыхъ въ фантастическій костюмъ, который дырьями и заплатами, висящими лохмотьями и сомнительными красками относится ко всѣмъ временамъ и ко всѣмъ народамъ,—мысль опять таки говоритъ сама за себя и не требуетъ объясненія. Если Зичи приводитъ насъ къ «ростовщику», въ «кабакъ», въ «фламандскую пивную», они равно красноречивы. Онъ умѣетъ провести свою мысль сквозь игольное ушко самого невиннаго, невзрачнаго эфекта и показываетъ, сквозь это ушко, въ двухъ-трехъ лицахъ, цѣлую поэму, цѣлый фактъ жизни. Краски вибрирують подъ рукою его такъ умѣстно и граціозно, глубокая мысль выражена такъ наивно хорошо, что весело становится за художника; весело смотрѣть на маленькую акварель его, и думать съ нимъ за-одно по направленію, указанному имъ. Къ числу подобныхъ, въ высшей степени удачныхъ работъ Зичи, относимъ мы рисунокъ, копію съ котораго представили въ № 34 читателю. Это «Сообщеніе секрета». Толстый обрюзглый капуцинъ, сидя у стола, смѣется тому секрету, который сообщаетъ ему на ухо, нагнувшись черезъ столъ, его собесѣдникъ, молодой и здоровый парень, должно быть рейткнехтъ какого-нибудь барона, или графа. На заднемъ планѣ видна третья фигура, поставленная здѣсь исключительно для пополненія мѣста. Содержаніе секрета сразу, мгновенно становится понятно всѣмъ и каждому: это какая-нибудь эротически-грязная исторійка, какой-нибудь амурно-циническій скандальчикъ, что перейдя путемъ слуха въ мозгъ капуцина, подергиваетъ такимъ судорожнымъ смѣхомъ все его существо, до желудка, до пальцевъ ногъ включительно. Это сопоставленіе двухъ противоположныхъ элементовъ, святого платья капуцинскаго монаха, съ его жирною фигурою и скандальнымъ секретомъ; это трепетанье тѣла его, назначеннаго къ посту и молитвѣ, это искусное и эстетически вѣрное скрытіе отъ зрителя лица рейткнехта,—до такой степени удачны и безукоризненны, что за художникомъ, написавшимъ подобную вещь, нельзя не признать самаго крупнаго, самобытнаго таланта, и таковой признали мы за Зичи.

Характерныя сцены, въ средневѣковой обстановкѣ—вотъ самая сильная сторона его. Но Зичи не довольствуется этимъ. Самое перечисленіе сюжетовъ его вещей (Заколачиваніе гроба, Спасительная лодка, Ограбленіе могилы, Кошмаръ и пр.) указываетъ на присутствіе въ немъ драматической жилки. Зичи смотритъ на жизнь широко и разносторонне. Онъ гуляетъ по всѣмъ проявленіямъ ея отъ лирическаго до смѣшного, онъ бросается изъ стороны въ сторону и этимъ сильно вредитъ себѣ. Его настоящая сфера дѣятельности не изображеніе крайностей, а изображеніе обиходныхъ, среднихъ ощущеній. Вещи исторически-созерцательнаго содержанія неудаются ему (Іудеи мученики, Мадона, Вертеръ). Неудачны и его иллюстраціи (къ Демону, исключая одной «Тамары», къ Донъ-Жуану), нехороши его вещи, въ которыхъ видное мѣсто занимаетъ пейзажъ (фонтанъ въ Царскомъ селѣ, сюрпризъ, обманъ, Бѣловежская пуща). Въ вещахъ послѣдняго рода, въ пейзажахъ, особенно непріятно замѣчается отсутствіе чувства перспективъ, какъ линейной, такъ и воздушной. Зичи положительно не любитъ воздуха и не умѣетъ изображать его. Но тамъ, гдѣ онъ беретъ часть характерную, бытовую сцену, гдѣ онъ заключаетъ ее въ узкую рамку комнаты, гдѣ онъ индивидуализируетъ извѣстное положеніе, тамъ, между акварелистами, онъ не имѣетъ соперниковъ. Даже самыя безсодержательныя вещи (напр. Арабъ, Невольница, Венеціанскій пажъ и др.) выходятъ очень хорошими и достойными того, чтобы служить образцами нашимъ молодымъ художникамъ. Очень недурны также работы Зичи, имѣющія предметомъ изображеніе легкихъ, фантастическихъ, смѣющихся, женственныхъ, сюжетовъ (4 вѣера, особенно «Приближеніе зимы», проэктъ театральной занавѣси для Аничкина дворца). Но настоящее, полное развитіе свое получаетъ Зичи только въ чисто бытовыхъ характерныхъ сценахъ, подобныхъ «Секрету». Ихъ долженъ онъ держаться, если не исключительно, то возможно болѣе. Этими сценами, равно какъ и техникою, будетъ онъ жить въ исторіи акварельной живописи, остальное останется мертвою буквою, и не переживетъ своего творца.

Вотъ тотъ выводъ, къ которому мы пришли. Читатель видитъ, что мы, на сколько съумѣли, старались остаться вѣрными правдѣ. Мы сказали художнику нѣсколько истинъ, но мы не могли отказать себѣ въ удовольствіи сказать ему и нѣсколько пріятныхъ словъ. Можетъ быть мы ошибаемся, но мы остались правдивы, и не солгали ни передъ собою, ни передъ публикою, ни передъ художникомъ. Мы-бы могли говорить о Зичи подробнѣе, мы-бы хотѣли провести паралели между нимъ и между другими живописцами (напр. Мессонье), но это повело бы насъ слишкомъ далеко, и мы отлагаемъ ихъ до другого, удобнаго случая. Фотографіи съ рабтъ Зичи можно получать у издателя этихъ работъ художника фотографа Рейнгарда, на В. О. въ 8 линіи, домъ № 27.

С.

*) См. «Всем. Илл.» № 38. и пр.

Островъ св. Елены *)

(Продолженіе).

По обѣ стороны города поднимаются горные хребты съ проведенными къ нимъ дорогами. Эти дороги, идущія внутрь небольшого острова, расположены зигзагами; иначе невозможно было бы взобраться на горы, которыя чуть не отвѣсно падаютъ къ городу и сжимаютъ его въ своихъ каменныхъ стѣнахъ. Возвратясь въ гостиницу, я нашолъ заказанный экипажъ у крыльца; мальчишка негръ постарался за обѣщанный шилингъ и сыскалъ лучшую пару лошадей съ молодымъ кучеромъ. Коляска была собственно двухмѣстная, но такъ какъ кучеръ садится здѣсь на одну изъ лошадей, то козлы можно было занять еще двумя сѣдоками. Я пріискалъ партію и въ числѣ четырехъ человѣкъ мы двинулись по городу. Скоро повернули мы въ первый попавшійся переулокъ и стали подниматься по горѣ, съ правой стороны города. Другіе отправились по лѣвой, по которой ближе до Лонгвуда, но я слышалъ ранѣе о прелестяхъ выбранной мною дороги и потому приказалъ кучеру везти насъ по ней. Дорога оказалась великолѣпною, но втрое длиннѣе той, по которой отправилась наша остальная публика и по которой я разсчитывалъ вернуться назадъ. Тропинки, проложенныя въ горахъ, не широки: на нихъ едва могутъ разъѣхаться два экипажа. Наружный край ихъ обставленъ каменной стѣнкой,—безъ такой предосторожности было бы огромнымъ рискомъ подыматься по нимъ на высоту 4000 футовъ. Вскорѣ мы поднялись на столько, что городъ глянулъ на насъ своими крышами, своими грязными двориками со всѣми подробностями бѣдной жизни. На дворикахъ валялись въ грязи чорные, грязные ребята; бродили женщины въ крайнемъ неглиже, кто, развѣшивая для просушки домашнее тряпье, кто, роясь въ грязи, кто, приготовляя около печки, сдѣланной подъ открытымъ небомъ, скудный обѣдъ, состоящій здѣсь у бѣднаго населенія изъ одной только рыбы, съ примѣсью какихъ-то бобовъ. Вездѣ чорные, особенно работницы, или въ конецъ разорившееся бѣлое семейство, обитающее въ городскихъ закоулкахъ, которые намъ были отлично видны à vol d'oiseau. Между тѣмъ дорога постепенно поднималась въ гору. Мы достигли, наконецъ, вершины, подъѣхали къ какимъ-то старымъ казармамъ съ телеграфнымъ шестомъ, на которомъ дѣлаютъ сигналы флагами. Отсюда открылся величественный видъ на океанъ. Нашъ фрегатъ казался маленькимъ тендеромъ, другія суда, стоявшія на рейдѣ, еще меньше, а шлюпки, находившіяся вблизи пристани, казались какими-то букашками. Океанъ необъятною полосою разстилался передъ нашими глазами и пропадалъ въ легкомъ туманѣ, покрывавшемъ его ширь. Пасатъ, этотъ постоянно дующій здѣсь вѣтеръ, немного ослабѣлъ; островъ, вдобавокъ, значительно загородилъ ему путь и океанъ лежалъ неподвижный, заштилѣвшій. Туманъ придавалъ ему бѣлый, прозрачный цвѣтъ и глазъ принялъ бы и океанъ и небо за одну сплошную массу. Линія, отдѣляющая горизонтъ, стушевалась и цвѣтъ неба, задернутаго легкими, сплошными облаками, гармонировалъ какъ нельзя лучше съ бѣлизною океана. Скоро мы повернули внутрь острова и проѣхавъ немного по вершинѣ хребта, поросшаго кое гдѣ кустами кактусовъ, спустились въ долину, потомъ снова поднялись на вершину хребта и такъ, то поднимаясь, то спускаясь, ѣхали верстъ двадцать до Наполеонова дома. Кое гдѣ по дорогѣ были построены жалкія лачужки изъ камня, огороженныя кактусами, а иногда и цѣлой рощицей тощихъ деревьевъ. Часа чрезъ три утомительной и трудной для лошадей ѣзды, мы добрались до трактира; это уже было не далеко отъ Лонгвуда. Тутъ мы заказали завтракъ и отправились къ цѣли нашей поѣздки. Всего оставалось версты четыре ровной дороги, обсаженной деревьями и кустарниками. Лошади бѣжали дружно, скоро; молодой мулатъ подпрыгивалъ въ сѣдлѣ и поминутно весело оглядывался на насъ: «скоро-де, скоро доѣдемъ!» Чрезъ небольшія рощицы выѣхали мы на ровную площадь; она возвышалась надъ океаномъ и была, кажется, выше остальныхъ вершинъ, по которымъ мы проѣхали; съ нея открывался свободный видъ на океанъ. Это мѣсто было Лонгвудъ. На краю площади стоялъ длинный одноэтажный домъ, расположенный крестомъ. Влѣво отъ него немного подаль, стоялъ еще такой же домъ, окружонный пристройками. Первый былъ но-

*) См. «Всем. Илл.» № 37.

вое жилище Наполеона, второй—старое. Около новаго дома, какъ его называютъ англичане, разсажены клумбы цвѣтовъ, одно изъ развлеченій бывшаго изгнанника. Надъ домомъ развивался трехцвѣтный французскій флагъ. Дверь рѣшотки, окружающей садикъ, отворилъ какой то оборванный старикъ. Взглянувъ на старика въ изодранной красной курткѣ и круглой, до нельзя избитой и измятой шляпѣ, я было подумалъ, что ужь не остатокъ ли это старой наполеоновской гвардіи. Но онъ разсѣялъ мою догадку, заговоривъ по англійски о своей бѣдности, при чемъ на дряхломъ, старческомъ лицѣ появилась жалкая гримаса. Я далъ ему шилингъ, и онъ нѣсколько разъ проговорилъ съ чувствомъ; «thank you, sir». Тутъ подбѣжала дѣвочка, лѣтъ четырнадцати, смугленькая, съ живыми, чорными глазками, бѣдно одѣтая, босая; въ рукахъ у ней было два букета изъ цвѣтовъ наполеонова садика. Она подошла весело ко мнѣ и вдругъ смѣшавшись, молча сунула мнѣ въ руку букетъ. Я отблагодарилъ ее серебрянной монетой. Дѣвушка взяла ее и, взглянувъ снова весело въ глаза, спросила: «размѣнять?»,—ей показалось много. — «О, нѣтъ, берите все», отвѣтилъ я. Она звонко проговорила: «благодарю васъ», и припрыгивая пустилась бѣжать отъ меня. На крыльцѣ дома стоялъ французскій отставной сержантъ и встрѣтилъ насъ какъ хозяинъ. Мы пошли по пустымъ комнатамъ. Онѣ были чрезвычайно простой отдѣлки; обои покрывали стѣны, и, вѣроятно, новыя, послѣ бывшей здѣсь неурядицы; домъ былъ сперва заброшенъ, но обои были по возможности похожи на тѣ, которые украшали комнаты императора. Каждая комната имѣла свое назначеніе, объ этомъ гласили билеты, прибитые на стѣнкахъ; это же, монотонно, заспаннымъ голосомъ, повторилъ намъ сержантъ. Въ одной изъ комнатъ стоялъ бюстъ Наполеона; онъ былъ огороженъ деревянной оградкой. Сержантъ сказалъ, что Наполеонъ на этомъ мѣстѣ упалъ впервые, когда случился съ нимъ ударъ. Библіотека, гдѣ онъ любилъ разговаривать и заниматься, была въ срединѣ дома, съ золотистыми обоями, съ широкимъ каминомъ. Изъ вещей стояла въ углу одной комнаты убогая конторка, принадлежавшая нѣкогда императору. Здѣсь же лежала на столѣ толстая книга, и мы вписали въ нее свои имена. Черезъ заднія комнаты, пустыя и печальныя, вышли мы на маленькій дворикъ, плотно укатанный пескомъ; на немъ торчало нѣсколько деревьевъ, окружающихъ маленькій прудъ, въ которомъ Наполеонъ любилъ ловить пущенную туда рыбу; прудъ былъ искуственный. Онъ былъ похожъ на часть кольца и наполненъ грязною водою. Прошедши еще разъ по комнатамъ, мы вышли вновь, попрощались съ сержантомъ и отправились обратно. Въ трактирѣ позавтракали и поѣхали далѣе на бывшую могилу императора. Пусто и одиноко это мѣсто. Узкое ущелье въ горахъ хранило драгоцѣнные для одной только Франціи остатки. Тутъ лежалъ Наполеонъ около семи лѣтъ, до времени перевозки его тѣла во Францію на кораблѣ «La Forte». Большой, бѣлый камень, безъ всякой надписи, окруженный невысокою чугунною оградкою, вотъ все, что осталось въ память пребыванія тутъ праха честолюбиваго полководца. Большой кленъ, нѣсколько тополей, окружающихъ старую могилу, да солдатъ французской гвардіи, живущій тутъ сторожемъ, указываютъ рѣдкимъ туристамъ покинутую могилу. Я хотѣлъ было сорвать листокъ съ кустарника, поросшаго по краямъ могильнаго камня, но сержантъ не позволилъ мнѣ этого. Мой пріятель сунулъ ему въ руку монету и сержантъ собственноручно сорвалъ нѣсколько листковъ и подалъ намъ съ великимъ наружнымъ благоговѣніемъ. Невдалекѣ стояла будка, а въ ней опять толстая книга для росписки заѣзжихъ путешественниковъ. Нечего дѣлать, по просьбѣ сержанта мы снова росписались и направились другой дорогой въ городъ.

(Окончаніе будетъ.)

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

Найденные въ Краковѣ останки короля польскаго, Казиміра Великаго.

Послѣдній изъ династіи Пястовъ, Казиміръ Великій былъ самымъ популярнымъ и самымъ уважаемымъ изъ королей польскихъ. Отеческая заботливость, съ которою онъ старался улучшить положеніе угнетенныхъ класовъ, доставила ему почетное прозвище «короля холоповъ».

Въ краковскомъ кафедральномъ соборѣ, въ числѣ прочихъ надгробныхъ памятниковъ польскихъ королей и героевъ, находится великолѣпный монументъ надъ могилою короля Казиміра Великаго, работы знаменитаго въ свое время нюренбергскаго мастера Фейта Штоса, умершаго въ 1542 году. Памятникъ этотъ пострадалъ отъ времени, а потому предположено было его исправить. При изслѣдованіи памятника, предпринятомъ съ этою цѣлью 2 (14) іюня нынѣшняго года Павломъ Попелемъ, консерваторомъ памятниковъ,—съ восточной стороны памятника выпало нѣсколько камней, вслѣдствіе чего въ памятникѣ открылась пустота. Въ открывшейся такимъ образомъ полости были усмотрѣны останки короля, облеченные въ толстую шолковую ткань и украшенныя короною и скипетромъ. Консерваторъ тотчасъ же сообщилъ о своемъ открытіи въ краковскій соборный капитулъ и комитетъ, избранный тамошнимъ учонымъ обществомъ, для возобновленія памятника Казиміру Великому. Извѣстіе объ этомъ открытіи быстро разнеслось по городу и возбудило живѣйшій интересъ во всемъ населеніи. Рѣшено было тщательно собрать останки Казиміра, лежавшіе въ безпорядкѣ на днѣ могилы, переложить ихъ въ металическій гробъ, который бы защитилъ ихъ отъ окончательнаго разрушенія и затѣмъ похоронить на томъ же самомъ мѣстѣ. 9 (21) іюня передъ памятникомъ Казиміра собрался весь соборный капитулъ и члены упомянутаго комитета, докторъ Майеръ, президентъ учонаго общества, нѣкоторые изъ университетскихъ професоровъ, графъ Замойскій, Тарновскій, Мошиньскій, Дембицкій, депутаты,—докторъ Зыбликевичъ, Хжановскій и Шуйскій; кромѣ того въ соборъ стеклась огромная толпа народа. Съ большою торжественностью останки короля были вынуты изъ могилы, послѣ того, какъ професоръ Янъ Матейко срисовалъ внутренность памятника.

Кромѣ различныхъ частей скелета короля, за исключеніемъ 60 ненайденныхъ костей, были вынуты изъ могилы слѣдующіе предметы: 1) мѣдная, сильно вызолоченная, пятизубчатая корона, украшенная богемскими не окрашенными камнями, изъ которыхъ нѣкоторые выпали изъ оправы; 2) Верхняя часть серебрянаго вызолоченаго скипетра, имѣющая до 14 дюймовъ въ длину; на концѣ этой части скипетра находится шаръ, окружонный листьями, изъ которыхъ нѣкоторые обломились. 3) Держава изъ позолоченнаго серебра, съ крестомъ на верху. 4) Двѣ большія шпоры съ пряжками и ремнями, служащими для ихъ прикрѣпленія. 5) Золотое кольцо съ аметистомъ. 6) Часть серебряныхъ пуговицъ отъ одежды, которая была надета на покойномъ. Всѣ эти предметы, имѣющіе большой, археологическій интересъ были срисованы професоромъ Матейко; мы прилагаемъ ихъ изображенія, также какъ и изображеніе памятника Казиміра и рисунокъ рельефнаго изображенія головы короля, находящагося на памятникѣ.

26 іюня (8 іюля) происходило торжественное погребеніе останковъ Казиміра Великаго, положенныхъ до этого времени на храненіе въ соборную ризницу. 25 іюня (7 іюля) останки короля были положены въ новый мѣдный гробъ. Утромъ, въ день погребенія, огромныя толпы народа наполняли собою улицы изукрашенныя траурными знаменами и флагами города; все населеніе, какъ мущины, такъ и женщины были въ трауръ. Подъ жалобный звонъ стараго колокола Зигмунда, печальная процесія двинулась отъ церкви св. Маріи къ Вавелю, къ соборнымъ вратамъ. По входѣ въ соборъ гробъ былъ обнесенъ съ торжественностью вокругъ церкви, затѣмъ поставленъ на высокій катафалкъ и, по окончаніи богослуженія, преданъ землѣ.

Статистика.

Въ Китаѣ, по словамъ одного американскаго миссіонера, находится 500,000 храмовъ, заключающихъ въ себѣ до 3.000,000 идоловъ. Стоимость этихъ храмовъ доходитъ до 1,000,000,000 долларовъ.

Желѣзныя дороги и прочіе пути сообщенія.

Въ теченіи марта мѣсяца, по словамъ американской газеты «Hearth and Home», издаваемой госпожою Бичеръ-Стоу, прибыль желѣзной дороги Тихаго океана равнялась 175,000 долларовъ; въ апрѣлѣ прибыль уже достигла суммы 340,000 долларовъ. Полагали, что въ августѣ мѣсяцѣ прибыль дойдетъ до 1.000,000 долларовъ.

— Въ настоящее время, англійскіе инженеры обратили свое вниманіе на подводные тунели. Едва появился проэктъ тунеля между Дувромъ и Кале, какъ уже составленъ новый проэктъ соединенія Шотландіи съ Ирландіею, при помощи тунеля. Тунель этотъ предполагаютъ устроить отъ сѣвернаго берега Ирландіи изъ Антрима до Гинкрота, въ Шотландіи. Разсчитано что длина тунеля будетъ равнятся $13^7/_8$ англійскихъ миль и что работы, стоимость которыхъ должна простиратся до 3.000,000 фунтовъ стерлинговъ, будутъ окончены не ранѣе, какъ черезъ шесть лѣтъ.

— Работы по прорытію Суэзскаго канала, несмотря на всѣ старанія, не будутъ окончены ранѣе 5 (17) ноября, вслѣдствіе затрудненія, представляемаго скалистымъ грунтомъ близь Кантары и Гиска. Открытіе канала послѣдуетъ только для виду, плаваніе же судовъ по немъ будетъ возможно не ранѣе будущаго года.

Музыка

— Большой барабанъ, построенный для знаменитаго бостонскаго музыкальнаго праздника, былъ въ три фута вышины, при діаметрѣ въ восемь футовъ. Два огромные быка поплатились своею жизнью для устройства этого барабана. На каждой сторонѣ барабана была сдѣлана надпись, въ которой проглядывала довольно ѣдкая иронія: «Let us have peace» (да будетъ миръ, т. е. тишина). Американская газета «Advertiser», передавая это извѣстіе, говоритъ, что для игры на этомъ барабанѣ, въ Бостонъ былъ приглашонъ знаменитый ирландскій великанъ, О'Балдуинъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 30.

Г. Мертенса.

Черные.

8
7
6
5
4
3
2
1

A B C D E F G H

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Партія № 13.

Гамбитъ Муціо.

	И. Колишъ Бѣлые.			*Беранъ* Черные.
1.	e2—e4		1.	e7—e5
2.	f2—f4		2.	e5—f4:
3.	Кн. g1—f3		3.	g7—g5
4.	С. f1—c4		4.	g5—g4
5.	0—0		5.	g4—f3:
6.	Ф. d1—f3:		6.	Ф. d8—f6
7.	e4—e5		7.	Ф. f6—e5:
8.	d2—d3		8.	С. f8—h6
9.	С. c1—d2		9.	Кн. g8—e7
10.	С. d2—c3		10.	Ф. e5—c5†
11.	Кр. g1—h1		11.	0—0
12.	Кн. b1—d2		12.	d7—d5
13.	Л. a1—e1		13.	Кн. b8—c6
14.	b2—b4		14.	Кн. c6—b4:
15.	Ф. f3—h5		15.	Кн. e7—f5
16.	Л. f1—f4:		16.	d5—d4
17.	Л. f4—g4†		17.	С. h6—g7
18.	С. c3—d4:		18.	Кн. f5—g3†
19.	Л. g4—g3:		19.	Ф. c5—d4:

бѣлые дѣлаютъ матъ въ 3 хода:

20.	21.	22.
Ф. h5—f7:†	Ф. f7—f8:†	Л. g3—g8† и матъ.
Кр. g8—h8	С. g7—f8:	

Почтовый Ящикъ.

Сданы въ контору редакціи для возвращенія авторамъ слѣдующія сочиненія и переводы: 1) *За штатомъ.* 2) *Былое, разсказъ Становаго;* 3) *Микель Анджело;* 4) *Живописецъ Полиноть;* 5) *Живописецъ Апеллесъ;* 6) *Повѣсть Максима Дюкана, безъ обозначенія заглавія.* Гг. авторы и переводчики приглашаются получить свои повѣсти до 15 октября, послѣ какого срока рукописи будутъ уничтожены.

Г-жѣ Е. К—тъ, Ваши «Отрывки изъ дорожныхъ записокъ» носятъ слишкомъ личный характеръ, а потому не могутъ быть напечатаны.

Револьверъ Галанда.

Изобрѣтательный духъ новѣйшаго времени весь направленъ на усовершенствованіе истребительныхъ снарядовъ. Послѣ опустошеній, произведенныхъ въ рядахъ австрійцевъ на поляхъ Богеміи, прусскими игольчатыми ружьями, вниманіе всего свѣта обратилось на это усовершенствованное оружіе и различныя системы зарядовъ съ казенной части слѣдовали одна за другую. Въ послѣднее время, французскій оружейникъ Галандъ изобрѣлъ револьверъ, соотвѣтствующій самымъ строгимъ требованіямъ спеціалистовъ. Дальность выстрѣла изъ этого револьвера доходитъ до 200 метровъ. На разстояніи 100 метровъ, пуля еще входитъ на 8 сантиметровъ въ сосновое дерево. Вѣрность выстрѣла такова, что, во время производившихся опытовъ, всѣ пули послѣдовали въ мишень, имѣвшую 20 сантиметровъ въ діаметрѣ. Самое замѣчательное въ этомъ оружіи, легкость съ которою заряжается револьверъ и вынимаются разстрѣленныя гильзы. Опыты показали, что можно зарядить всѣ шесть стволовъ револьвера четыре раза въ теченіи минуты, т. е. въ одну минуту сдѣлать 24 выстрѣла. Револьверъ этотъ былъ представленъ императору французовъ и уже имѣется предположеніе снабдить такимъ оружіемъ многіе кавалерійскіе полки французской арміи, а также артилерію и корпусъ инженеровъ.

Револьверъ Галанда.

АПТЕКАРСКIЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКIЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линiи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Вiолетъ де Пармъ.
Вiоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочiе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марiа Фарина., **Ж. Ф. Фарина.**, **К. М. Фарина.**, **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисiонеръ).
С. Сiу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисiонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованiю, посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россiи, кромѣ С.-Петербурга, желающiе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россiи агенту компанiи **Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная **швейная машина Гауе младшаго** и выборъ матерiаловъ для швейныхъ машинъ.

ОСЕННIЯ МОДЫ 1869 года.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 39.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданiяхъ,** въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ,** т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченiи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлiй въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ** листѣ **до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (**или **12 для перваго изданiя) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшiя и лучшiя повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенiя, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкiя статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.,** т. е. **съ 12 раскр. картин.** безъ доставки **4 руб.,** съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.,** съ перес. **6 руб.**

II изданiю, т. е., съ **24 раскраш. картин.,** безъ доставки **5 руб.,** съ доставкою **6 руб.,** съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го iюня принимается подписка на **ВТОРОЕ ПОЛУГОДIЕ,** т. е. съ 1-го iюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданiю: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданiю: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ прiобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** за **первое полугодiе 1869 года,** Редакцiя покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакцiи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленiю улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНIЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 19 Сентября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографiя и Литографiя А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. №45—1.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 40.
27 СЕНТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Внутренняя и внѣшняя политика.

23 сентября 1869 года.

На прошлой недѣлѣ обнародованъ уставъ военныхъ прогимназій, являющійся какъ бы увѣнчаніемъ того ряда важныхъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ, который имѣлъ цѣлью открыть свободный доступъ къ офицерскому званію лицамъ всѣхъ сословій, сдѣлавъ единственнымъ мѣриломъ достиженія этого отличія—достаточную научную и практическую подготовку къ исполненію обязанностей, сопряженныхъ съ офицерскимъ званіемъ. Вновь учреждаемыя военныя прогимназіи имѣютъ цѣлью подготовку учениковъ для юнкерскихъ училищъ. Онѣ — логическое послѣдствіе новаго принципа, на которомъ основываются права на повышенія въ чинахъ нашей арміи, со введенія положенія о вольноопредѣляющихся. Доступъ въ военныя гимназіи, являющіяся подготовительными заведеніями для военныхъ училищъ, былъ открытъ не всѣмъ. Въ нихъ могли поступать только дѣти нѣкоторыхъ, привилегированныхъ сословій, такъ какъ и самые военные училища суть заведенія сословныя. Учредивъ, рядомъ съ ними, въ училищахъ юнкерскихъ военно-учебныя заведенія *всесословныя*, военному министерству необходимо было создать для этихъ училищъ особыя приготовительныя заведенія, какими и являются нынѣ военныя прогимназіи, заведенія также всесословныя. Отнынѣ, вся наша военно-учебная система приведена въ полную стройность и гармонію и остается только ожидать ея результатовъ. Мы, впрочемъ, вполнѣ убѣждены заранѣе, что результаты получатся прекрасные, потому что принципъ, на которомъ основана вся система — принципъ высоко-плодотворный и гуманный.

Его Императорское Высочество **Великій Князь Николай Александровичъ.**
(Съ фотографіи А. Левицкаго, рис. на дер. Н. Н. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Надежды, выраженныя нами нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, по поводу слуховъ, распущенныхъ западною печатью, объ отозваніи генералъ-адютанта Игнатьева отъ его поста въ Константинополѣ—оправдались. Молодой и блестящій русскій дипломатъ, отдохнувъ отъ своихъ трудовъ, въ настоящую минуту уже снова вернулся въ Константинополь, къ величайшей радости всѣхъ восточныхъ христіанъ, представители которыхъ въ турецкой столицѣ, въ теченіи трехъ дней, собирались на берегъ Босфора, ожидая парохода, на которомъ долженъ былъ приплыть въ древній Цареградъ, ихъ энергическій и мужественный защитникъ.

Паника на нашей биржѣ, о которой мы имѣли уже случай упоминать въ нашихъ обозрѣніяхъ, продолжалась съ замѣчательною силою въ теченіи всей прошлой недѣли. Пониженіе фондовъ шло crescendo, съ ужасающею быстротою, что ясно указывало на важную роль, разыгрываемую въ ней спекуляціей на пониженіе. Въ концѣ недѣли роль эта выяснилась вполнѣ. «Понижатели» (baissiers) рѣшились завершить свой подвигъ такъ называемымъ coup de maître и распустили, съ удивительною ловкостью, слухъ о предстоящей немедленной отставкѣ управляющаго государственнымъ

банкомъ. Въ день распущенія этой биржевой *утки* ей повѣрили самые серьозные люди и фонды сразу рухнули еще на нѣсколько рублей. Но это была лебединая пѣсня понижателей. На другой день слухъ объ отставкѣ Е. И. Ламанскаго былъ положительно опровергнутъ и, вслѣдъ за тѣмъ, наступило повышеніе фондовъ, которое вчера приняло уже совершенно серьозный характеръ. По всей вѣроятности, оно пойдетъ столь же быстро, какъ и предшествовавшее ему пониженіе, потому что спекуляторы, подготовившіе послѣдній кризисъ, конечно, воспользовались имъ для пріобрѣтенія упавшихъ бумагъ въ значительномъ количествѣ и теперь примутся искуственно помогать ихъ повышенію, чтобы сбыть свои запасы съ огромнымъ барышомъ. Людямъ, непричастнымъ къ биржевымъ продѣлкамъ, не мѣшаетъ помнить это и быть осторожными при новомъ повышеніи фондовъ, если оно зайдетъ слишкомъ далеко.

Въ иностранной политикѣ начинаютъ замѣчаться нѣкоторые признаки оживленія. Сгрупировавъ нѣсколько политическихъ событій послѣдняго времени, можно уже, въ общихъ чертахъ, намѣтить програму открывающагося дипломатическаго сезона, если только какія-нибудь неожиданныя обстоятельства (что очень часто случается съ заранѣе составленными програмами) не измѣнитъ ее радикально.

Во первыхъ, есть основаніе думать, что визитъ, недавно сдѣланный императору французовъ англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, лордомъ Кларендономъ, имѣлъ весьма важное политическое значеніе. Этотъ визитъ послѣдовалъ за свиданіемъ англійскаго дипломата съ нашимъ канцлеромъ, княземъ Горчаковымъ и, повидимому, имѣетъ связь съ упомянутымъ свиданіемъ. Утверждаютъ, что лордъ Кларендонъ далъ почувствовать французскому государю необходимость держаться политики, согласной съ миролюбивыми стремленіями Англіи, Россіи и Пруссіи и, только подъ условіемъ такого образа дѣйствій со стороны Франціи, обѣщалъ отъ имени трехъ названныхъ державъ возможное содѣйствіе съ ихъ стороны преобразовательнымъ и въ то же время династическимъ планамъ Наполеона. Если приведенные нами слухи справедливы, то назначеніе французскимъ посланникомъ въ Петербургъ наперсника Наполеона, генерала Флери, имѣетъ весьма важное политическое значеніе и является симптомомъ желанія французскаго правительства сблизиться съ Россіей. Подобное сближеніе, если оно осуществится, можетъ повести къ весьма важнымъ политическимъ результатамъ. Россія, собственно говоря, въ тѣсномъ союзѣ съ Франціей сильной необходимости не ощущаетъ и если согласится на него, то, конечно, на условіи, чтобъ французскій кабинетъ отказался отъ всѣхъ своихъ глухихъ происковъ противъ нашего отечества и русской національной политики. Искреннее прекращеніе поддержки, до сихъ поръ еще оказываемой во Франціи польско-шляхетской крамолѣ, искренній нейтралитетъ въ восточномъ вопросѣ, согласно съ знаменитой, подписанной вмѣстѣ съ нами, французскимъ кабинетомъ декларацiей, предоставляющей Турцію ея собственной участи и полное отреченіе отъ всякой попытки смутить миръ Европы, вмѣшательствомъ въ германскія или славянскія дѣла, вотъ та програма, соблюдая свято которую, можетъ ожидать вторая имперія, со стороны Россіи, возможнаго содѣйствія и поддержки.

Австрійское правительство, повидимому, сильно смущено симптомами возможнаго сближенія между Франціей съ одной и Англіей, Пруссіей и Россіей съ другой стороны. Несмотря на свою близорукость и опрометчивость, оно, конечно, понимаетъ, что если подобное сближеніе осуществится, то Австрія останется совершенно изолированною и притомъ въ чрезвычайно трудную и опасную для нея минуту. Окончательный результатъ чешскихъ выборовъ оказался крайне неблагопріятнымъ для цислейтанскаго министерства. Всѣ прежніе депутаты чешскаго сейма избраны снова и всѣ они опять единодушно отказались участвовать въ цислейтанскомъ парламентѣ, протестуя своимъ отсутствіемъ противъ состава этого собранія, организованнаго съ явною цѣлью тормозить законныя стремленія къ федеративной автономіи цислейтанскихъ славянъ. Послѣ окончанія чешскихъ выборовъ, Палацкій, въ рѣчи къ своимъ избирателямъ, высказалъ, не обинуясь, програму чешской національной партіи. «Или Австрія будетъ государствомъ федеративнымъ, энергически воскликнулъ онъ, *или ея совсѣмъ не будетъ!*» и эти слова вызвали всеобщій восторгъ слушателей. Дилема, поставленная такимъ образомъ Палацкимъ, совершенно вѣрна, въ томъ смыслѣ, что нынѣшній австрійскій дуализмъ — немыслимое политическое состояніе, если его имѣютъ въ виду сдѣлать органическимъ состояніемъ монархіи габсбурговъ, но съ другой стороны нельзя не признать и того, что Австрія, въ ея нынѣшнемъ составѣ, не можетъ сдѣлаться государствомъ искренно федеративнымъ. Федерація возможна только при единствѣ преобладающей расы, а въ Австріи такихъ расъ—цѣлыхъ три. Нѣмцы, мадьяры и славяне всегда будутъ тянуть въ разныя стороны, по своему племенному антагонизму и органическому несходству основныхъ началъ своей политической и нравственной культуры. Федеративною монархіей Австрія могла бы сдѣлаться только тогда, еслибъ, отрекшись отъ всякихъ стремленій играть роль въ семьѣ германскихъ государствъ, рѣшилась обратиться въ государство чисто славянское. Тогда ей не трудно было-бы справиться и съ чрезмѣрными притязаніями мадьяръ, сильныхъ въ настоящую минуту единственно нелюбовью славянъ къ нѣмецкому цислейтанскому правительству. Сдавленные, какъ въ тискахъ, между чехо-моравами, галицкими и угорскими русскими съ одной стороны и сербохорватами да далматскими словинцами съ другой, мадьяры не имѣли-бы возможности противиться охватывающимъ ихъ со всѣхъ сторонъ славянскимъ массамъ и, волей-неволей, вступили-бы въ славянскую федерацію на равныхъ правахъ съ прочими ея членами. При такомъ положеніи дѣлъ, дальнѣйшее существованіе Австріи было-бы вполнѣ обезпечено, но на него никогда не согласятся въ Вѣнѣ, гдѣ неудачный соперникъ Бисмарка, политическій фантазёръ Бейстъ, все еще мечтаетъ о реваншѣ за Кенигсгрецъ и Садову. Хотя Палацкій и очень старъ, но ему, можетъ быть, придется дожить до тѣхъ событій, которыя онъ пророчитъ во второй половинѣ поставленной имъ дилемы.

Что же касается до роли Австріи въ семьѣ германскихъ государствъ, то о ней, право, какъ-то даже смѣшно говорить въ такую минуту, когда все болѣе и болѣе обнаруживаются симптомы скораго сліянія названныхъ государствъ съ сѣверо-германскимъ союзомъ. Еще недавно великій герцогъ баденскій, открывая парламентъ, ясно заявилъ въ своей рѣчи желаніе примкнуть къ этому союзу. Не пройдетъ и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ всѣ южно-германскія государства поймутъ, подобно Бадену, невозможность оставаться въ своемъ нынѣшнемъ положеніи, а какъ только это случится, Германская имперія, съ Пруссіей во главѣ, сдѣлается осуществившимся фактомъ.

О противодѣйствіи Франціи, нынѣ, врядъ ли можетъ идти и рѣчь. Положеніе второй имперіи таково, что всѣ ея силъ едва хватитъ на предстоящую ей внутреннюю борьбу. Французская радикальная опозиція продолжаетъ свою кампанію противъ правительства. На предстоящихъ дополнительныхъ выборахъ, она собирается выдвинуть впередъ людей еще болѣе враждебныхъ имперіи, чѣмъ «непримиримые». Нынѣ, рѣчь уже идетъ не о какомъ нибудь Рошфорѣ или Рожарѣ, а о такихъ личностяхъ какъ Феликсъ Піа и Ледрю-Ролленъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, какъ-бы съ умысломъ, раздражаетъ опозицію. Противъ всякаго ожиданія онъ настаиваетъ на созваніи законодательнаго корпуса позже срока, опредѣленнаго конституціею (13 октября). Созваніе это офиціально назначено въ концѣ ноября. Теперь остается ожидать, чѣмъ разыграется почти неизбѣжное столкновеніе палаты съ правительствомъ и, во всякомъ случаѣ, если даже опозиціонные депутаты и откажутся отъ задуманной ими демонстраціи, то, по созваніи палаты, вопросъ о нарушеніи конституціи правительствомъ будетъ поднятъ въ ней непремѣнно и подастъ поводъ къ крайне раздражительнымъ преніямъ.

Императрица Евгенія добилась, наконецъ, осуществленія своей давнишней мечты. Путешествіе ея на Востокъ уже началось. Черезъ нѣсколько дней она будетъ въ Константинополѣ, гдѣ ей готовится безумно-роскошный пріемъ на послѣднія деньги, собранныя султаномъ съ своихъ, отягощенныхъ всякими налогами и поборами, подданныхъ. Европѣ предстоитъ любопытное и поучительное зрѣлище, послѣ котораго, авось-либо, станетъ совѣстно западнымъ дипломатамъ повторять старую и избитую пѣсенку о жизненности Турціи въ качествѣ европейской державы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Прав. Вѣстникъ» напечаталъ слѣдующія телеграмы: Ливадія, 14-го сентября. Государыня Императрица лихорадочныхъ припадковъ болѣе не имѣла, сонъ нѣсколько лучше, но слабость еще велика.

— Ливадія, 16-го сентября. Благодаря Бога, въ состояніи здоровья Государыни Императрицы оказывается нѣкоторое, хотя медленное, но прогресивное улучшеніе, несмотря на продолжающуюся еще слабость. Лихорадка не возвращается.

— Въ «Голосѣ» напечатана слѣдующая телеграма: графъ Адлербергъ телеграфируетъ: Выѣздъ Государя изъ Ливадіи отложенъ до шестого октября. Путешествіе безостановочное до Царскаго Села, куда прибудетъ десятаго.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

«Московск. Вѣд.» сообщаютъ, что 14 сентября, въ два часа пополудни, пришолъ первый рабочій поѣздъ на станцію Корошинъ, сто сорокъ верстъ отъ Таганрога.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что по слухамъ, предполагающаяся къ постройкѣ желѣзная дорога отъ кіево-балтской линіи на Елисаветградъ будетъ имѣть направленіе не отъ станціи Козятинъ (возлѣ Бердичева), а отъ станціи Фастовъ, отстоящей всего на 63 версты отъ Кіева. Дальнѣйшее направленіе этой дороги предположено на мѣстечко Бѣлую-Церковь, городъ Таращу и мѣстечко Шполу. Отъ Таращи, говорятъ, проэктируется новая соединительная вѣтвь на Умань до Балты. Такимъ образомъ, Кіевская губернія будетъ перерѣзана желѣзными дорогами въ различныхъ направленіяхъ, и сахару ея будетъ предоставлена возможность направляться чрезъ Кіевъ къ сѣверу и востоку, а пшеницѣ къ южнымъ портамъ.

— «Харьковскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что одинъ изъ землевладѣльцевъ Сумскаго уѣзда, членъ харьковской губернской земской управы, г. Кондратьевъ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи произвесть изысканія для желѣзной дороги отъ Харькова черезъ Сумы до одного изъ пунктовъ курско-кіевской линіи.

— По словамъ «Дѣятельности», согласно ходатайству Е. И. В. намѣстника кавказскаго, г. Полякову предоставлена постройка желѣзной дороги, по произведенному имъ изысканію, отъ дороги ростовской, черезъ Владикавказъ, до Тифлиса. Въ условіе входитъ требованіе открыть дорогу для движенія къ 1872 году, и для работъ предоставляются войска кавказскаго округа, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ употреблялись при постройкѣ одесско-балтской дороги.

Сѣверо-западный край.

Изъ Вильны телеграфируютъ, что высочайше повелѣно минскую римско-католическую эпархію слить съ виленскою, а минскій каѳедральный костелъ преобразовать въ православный приходскій соборъ.

— «Виленскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ виленскаго учебнаго округа, воспитанники римско-католическаго исповѣданія заявили желаніе начальникамъ учебныхъ заведеній получить католическіе молитвенники на русскомъ языкѣ. Начальство округа распорядилось о безплатной раздачѣ упомянутыхъ молитвенниковъ.

— Одинъ еврей пишетъ въ редакцію «Виленскаго Вѣстника» изъ Ковно, что група мѣстныхъ фанатиковъ, съ тайнымъ раввиномъ во главѣ, замѣчая увеличеніе числа еврейскихъ учениковъ въ гимназіи и вообще учащихся отечественному русскому языку, придумала, для устраненія ереси, выписать «гамагида» — проповѣдника, жившаго въ Поневѣжѣ. Рьяный проповѣдникъ прибылъ для такого важнаго дѣла на первый призывъ и былъ встрѣченъ съ восторгомъ. Этотъ обскурантъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность между ковенскими евреями, какъ человѣкъ, сильно бичующій современное просвѣщеніе, мѣшающее, будто-бы, евреямъ быть чистыми евреями. Теперь онъ ораторствуетъ въ Ковнѣ почти ежедневно. Синагоги, гдѣ онъ пропо::ѣдуетъ, постоянно биткомъ набиты, и многіе съ умиленіемъ слушаютъ, какъ онъ проклинаетъ настоящую цивилизацію и плачетъ въ своихъ проповѣдяхъ о томъ, что расшатываются основанія еврейской религіи.

Судоходство.

Съ открытія навигаціи по 16-е сентября, отъ Рыбинска до Чайки, черезъ Шекснинскіе пороги прошло 3,664 судна; въ минувшемъ году на этомъ самомъ разстояніи по 16-е сентября прошло 2,771 судно, а всего до закрытія навигаціи—3,054. Въ настоящемъ году, за принятыми мѣрами, миновало Вытегру и вышло уже на свободную воду по 16-е сентября 3,175 судовъ; въ прошломъ году по то же число — 2,741 судно, а до конца навигаціи — всего 3,070.

Училища, библіотеки, братства.

Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что въ общемъ собраніи кіевскихъ домовладѣльцовъ, бывшемъ 1-го сентября, положено, капиталъ, образовавшійся отъ пожертвованій кіевскихъ купцовъ на устройство каменныхъ тріумфальныхъ воротъ, согласно высочайше изъявленной мысли, обратить на учрежденіе въ Кіевѣ ремесленной школы для дѣтей всѣхъ сословій православнаго исповѣданія. Школу эту наименовать школою Царя-Освободителя Александра II, на что испросить высочайшее соизволеніе. До сего времени собранный капиталъ простирается, приблизительно, до 23,500 руб. Взносы отъ купечества на эту школу

будутъ продолжаться до 1874 года, и тогда капиталъ достигнетъ до 29,000 р. Кромѣ этого, капитанъ Левинъ, духовнымъ завѣщаніемъ, жертвуетъ для этой школы 22,000 р. сер.

— Въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что въ Ригѣ, 14-го сентября, была освящена и открыта русско-эстско-латышская школа, объ учрежденіи которой мы уже сообщали со словъ той же газеты.

— Изъ Варшавы сообщаютъ, что 14-го сентября туда прибылъ ректоръ императорскаго варшавскаго университета г. Лавровскій.

— На дняхъ, по извѣстіямъ «Моск. Вѣд.», государственнымъ совѣтомъ утвержденъ отпускъ 1,434 р. на покупку книгъ для неподвижной библіотеки естественно-историческаго кабинета острогской прогимназіи.

Урожай.

Весеннія надежды на урожай не совсѣмъ оправдываются. Въ прошлыхъ номерахъ мы уже сообщали какъ мѣстами повредили хлѣбамъ засухи или чрезмѣрные дожди; нынѣ сообщаемъ столь же неутѣшительныя извѣстія изъ другихъ губерній.

Курская губ. Урожай только-что посредственный; нельзя ожидать значительныхъ отпусковъ хлѣба: его станетъ только на собственное продовольствіе губерніи и на обсѣмѣненіе полей. Гречихи совсѣмъ почти не уродилось.

Курляндская губ. Урожай удовлетворителенъ въ 6-ти уѣздахъ; въ 2-хъ довольно удовлетворителенъ. и въ 2-хъ еще посредственный. Во многихъ мѣстахъ дожди мѣшали уборкѣ хлѣба.

Люблинская губ. Дожди сильно повредили уборкѣ хлѣба, обѣщавшаго изобильный урожай. Пшеница отчасти проросла. Попортились и другіе хлѣба, и картофель; хорошъ только овесъ.

Подольская губ. Урожай вообще хорошій; въ 3-хъ уѣздахъ даже изобильный.

Харьковская губ. Урожай, за немногими исключеніями, посредственный.

Пожертвованія и благотворительность.

Въ Одессѣ, по почину городскаго головы, Новосельскаго, устраивается домъ для сиротъ женскаго пола, неимѣющихъ въ городѣ никакого пріюта.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей, бывшій архіепископъ камчатскій, а нынѣ митрополитъ московскій, пожертвовалъ 3,000 р. с. на содержаніе изъ процентовъ этого капитала двухъ воспитанниковъ духовнаго званія изъ уроженцевъ амурскаго края, сперва въ благовѣщенскомъ училищѣ, а потомъ въ семинаріи.

— Изъ отчота распорядительнаго комитета общества для вспоможенія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи видно, что доходъ общества въ прошломъ 1868 году простирался до 1,289 р. 55 к., а съ остаточными отъ 1867 г.—до 3,116 р. 16³/₄ к.; всего находилось въ кассѣ общества 4,488 р. 35¹/₄ к. Въ 1868 году на попеченіи общества состояло полныхъ стипендіатовъ 9. Имъ выдано было въ Тобольскѣ, и отослано въ казанскій и московскій университеты 1,386 р. 48 к. Выдано въ единовременное пособіе 6-ти студентамъ 662 р. 68¹/₂ коп.; всего на пособіе студентамъ израсходовано 2,049 р. 16¹/₂ к.; почтовыхъ расходовъ произведено на 16 р. 36 к., канцелярскихъ и другихъ мелочныхъ — на 17 р. 85 коп.; всего въ расходѣ было 2,083 р. 37¹/₂ к. За этимъ расходомъ изъ находившихся въ кассѣ общества въ 1868 году 4,488 р. 35¹/₄ к., къ 1-му января 1869 года осталось 2,404 р. 97¹/₄ коп.

Разныя извѣстія.

По извѣстіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», въ декабрѣ нынѣшняго года предположено произвести народную перепись во всемъ государствѣ. Для успѣшнаго исполненія этой работы въ исходѣ будущаго мѣсяца должны съѣхаться въ Петербургъ секретари всѣхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ и, подъ предсѣдательствомъ директора центральнаго статистическаго комитета, дѣйств. статск. сов. Семенова, будетъ проэктированъ порядокъ производства означенной переписи.

— Въ «Русскій Инвалидъ сообщаютъ, что 1-го сентября открытъ севастопольскій музей.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, какъ слухъ, что въ непродолжительномъ времени предполагается превратить извѣстное Дѣвичье Поле въ Москвѣ въ обширный паркъ, съ устройствомъ въ немъ проѣзжихъ шосерованныхъ дорогъ въ разныхъ направленіяхъ.

— Изъ Ревеля пишутъ въ «Сынъ Отечества», что введеніе русскаго языка въ оффиціальной городской сферѣ продолжаетъ встрѣчать противодѣйствіе со стороны нѣмцевъ. Недавно въ статистическомъ комитетѣ члены отказались подписать протоколъ на русскомъ языкѣ, подъ предлогомъ, что въ немъ есть пропуски. Къ этому примѣшался еще и своего рода пуризмъ: нѣмцы-члены недовольны тѣмъ, что засѣданія комитета происходятъ по воскресеньямъ.

— «Въ Варшавскомъ Дневникѣ» сообщаютъ, что главный механикъ на варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ г. Басонъ назначенъ въ Петербургъ директоромъ большого завода, выдѣлывающаго предметы для флота и желѣзныхъ дорогъ. Онъ принялъ значительные заказы для этого завода, а именно: два панцырные фрегата, сотню локомотивовъ и около полумилліона пудовъ принадлежностей къ мостамъ, которые имѣютъ быть скоро построены. Одинъ изъ этихъ локомотивовъ назначается въ будущемъ маѣ на мануфактурную выставку. Г. Басонъ извѣстенъ также своею брошюрой о способѣ перевозки войскъ и военныхъ предметовъ и о пользованіи желѣзными дорогами въ военное время.

Судебная лѣтопись.

Въ настоящее время уже назначены, по обоимъ уголовнымъ отдѣленіямъ здѣшняго Окружного суда дѣла, которыя предполагается разсмотрѣть въ теченіе октябрскихъ сесій, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ теченіе всего этого мѣсяца засѣданія эти—какъ сообщаетъ «Судебный Вѣстникъ»—будутъ идти одновременно по обоимъ отдѣленіямъ, такъ что въ судѣ будутъ постоянно два состава присяжныхъ засѣдателей. Второе отдѣленіе откроетъ свою октябрскую сессію 2-го октября. Въ эту сессію предполагается разсмотрѣть 30 дѣлъ, по которымъ числится 51 подсудимыхъ. Изъ числа этихъ дѣлъ первое мѣсто занимаетъ извѣстное дѣло о подложномъ духовномъ завѣщаніи отъ имени помѣщика Андреева. Обвиняемыми въ настоящемъ дѣлѣ являются—Зарудный, Лавровъ, Сафьянниковъ, Дюковъ, Каврайскій, Горскій, князь Щербатовъ, Бѣльченко, Золотницкій и Полозовъ. По этому дѣлу вызвано въ настоящее время 89 свидѣтелей. Подлинное производство состоитъ изъ 19 томовъ.—Зарудный, Лавровъ и Горскій являются также обвиняемыми въ другомъ дѣлѣ, именно въ дѣлѣ о подложныхъ векселяхъ на имя вдовы тайнаго совѣтника Плещеевой.

— 19-го сентября во 2-мъ отдѣленіи разсматривалось дѣло Ломонова, обвиняемаго въ поллогѣ; дѣло это по своему исходу представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ въ нашей судебной практикѣ. Присяжные, на вопросъ суда о виновности подсудимаго, отвѣчали «да виновенъ», судъ же единогласно призналъ, что этимъ рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный и на основ. 818 ст. Уст. угол. суд. постановилъ опредѣленіе о передачѣ дѣла Ломонова на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ. Это уже второй случай, гдѣ с.-петербургскій Окружной судъ пользовался дарованнымъ ему закономъ правомъ.

Внутренніе покои Аничкова дворца: кабинетъ Цесаревны и спальня Великаго Князя Николая Александровича.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи» считаетъ себя счастливою, имѣя возможность представить сегодня читателямъ своимъ рисунки, сдѣланные съ фотографій, снятыхъ нашими фотографами, во внутреннихъ покояхъ Аничкова дворца. Съ соизволенія августѣйшей хозяйки дворца, мы, на сколько могли, воспользовались тѣмъ временемъ, которое было намъ назначено, а именно: нѣсколькими часами передъ самымъ отъѣздомъ двора Наслѣдника въ Царское село, въ маѣ мѣсяцѣ этого года. Комнаты находились въ томъ видѣ, въ какомъ остаются они большую часть года, во время пребыванія во дворцѣ семьи Наслѣдника. Вслѣдъ за окончаніемъ нашихъ работъ, началась укладка и упаковка вещей. Мелочи и бездѣлушки, красующіяся на столахъ и этажеркахъ, цвѣты и деревья, книги и альбомы, статуэтки и картины, все это, нѣсколько времени спустя послѣ нашего ухода, должно было сойти со своихъ мѣстъ для перевозки въ Царское село, или одѣться въ газъ и кисею, для защиты отъ лѣтней пыли, неминуемо и безжалостно пробивающейся въ Петербургѣ повсюду. Фотографическій апаратъ нашъ работалъ, такъ сказать, съ живого впечатлѣнія, по горячему слѣду, потому что, какъ разъ передъ самымъ внесеніемъ его въ кабинетъ Наслѣдницы, она изволила принимать въ немъ одну изъ придворныхъ дамъ. На рисункахъ, предлагаемыхъ нами читателю, кабинетъ Цесаревны, равно какъ и спальня Великаго Князя, изображены въ ихъ настоящемъ, обыкновенномъ видѣ.

Отъ кабинета Цесаревны, выходящаго на сѣверную сторону дворца, открывается широкій видъ на площадь Александринскаго театра, Публичную библіотеку и Невскій проспектъ; по открытіи памятника Екатеринѣ II, видъ этотъ выиграетъ очень много и пріобрѣтетъ именно то, чего ему недоставало до сихъ поръ — сосредоточеніе. Кабинетъ—квадратный и устланъ громаднымъ ковромъ, весьма свѣтлыхъ колеровъ и цѣльной ткани. Драпировка кабинета и обивка мебели — малиновыя, шолковыя. По угламъ красуются мраморныя изваянія. Стѣны увѣшаны картинами; нѣсколько козетокъ и дивановъ со столиками разставлены въ разныхъ направленіяхъ кабинета и блестятъ пестрыми, шитыми и ткаными, подушками. Въ углу кабинета вытягивается большой рояль, съ двумя этажерками нотъ. Потолокъ и стѣны разцвѣчены лѣпною работою; рисунки медальоновъ принадлежатъ Боголюбову. У окна, на отдѣльной подставкѣ, стояло «Святое семейство» Фротеско Фронія; недалеко отъ него, подъ стекломъ, виднѣлся букетъ серебряныхъ цвѣтовъ, работы московской фабрики купца Овсянникова, поднесенный имъ цесаревнѣ по случаю дня ея обрученія. О букетѣ этомъ скажемъ нѣсколько словъ позже. Мы печатаемъ два рисунка кабинета цесаревны, два угла его: сѣверо-восточный (къ Невскому) и сѣверо-западный (къ театру).

Въ сѣверо-восточномъ углу, прямо противъ входа, стоитъ письменный столъ цесаревны, богато и со вкусомъ обставленный всѣми необходимыми принадлежностями письма и тѣми мелкими и пестрыми бездѣлушками, которыя придаютъ подобнымъ письменнымъ столамъ своеобразную, игривую наружность. Письменный приборъ, изъ лазореваго камня (ляписъ-лазурика), почти теряется между множествомъ вещицъ. Нѣсколько портретовъ: государя, наслѣдника и покойнаго брата его, сестры и брата цесаревны, виднѣются справа и слѣва.

Хорошенькія пресъ-папье и другія бронзы разставлены кругами. Мы замѣтили между ними ту общеизвѣстную мертвую птичку, съ опавшими крылышками и подобранными ножками, которая составляетъ почти необходимую принадлежность всякаго женскаго письменнаго стола; намъ бросились въ глаза и тѣ бронзовыя дровнишки, съ водовозною бочкою и кабаномъ хрустальнаго льда на нихъ, которыя, въ разныхъ видахъ и величинахъ, красуются въ окнахъ магазиновъ Юнкера, Кнопа и др. Двѣ вазы изъ лазурнаго камня возвышались за чернильницею. Бюваръ, съ вензелемъ цесаревны, занималъ средину стола: на раскрытыхъ листахъ его виднѣлись начерченными мелкія замѣтки, пробы пера.

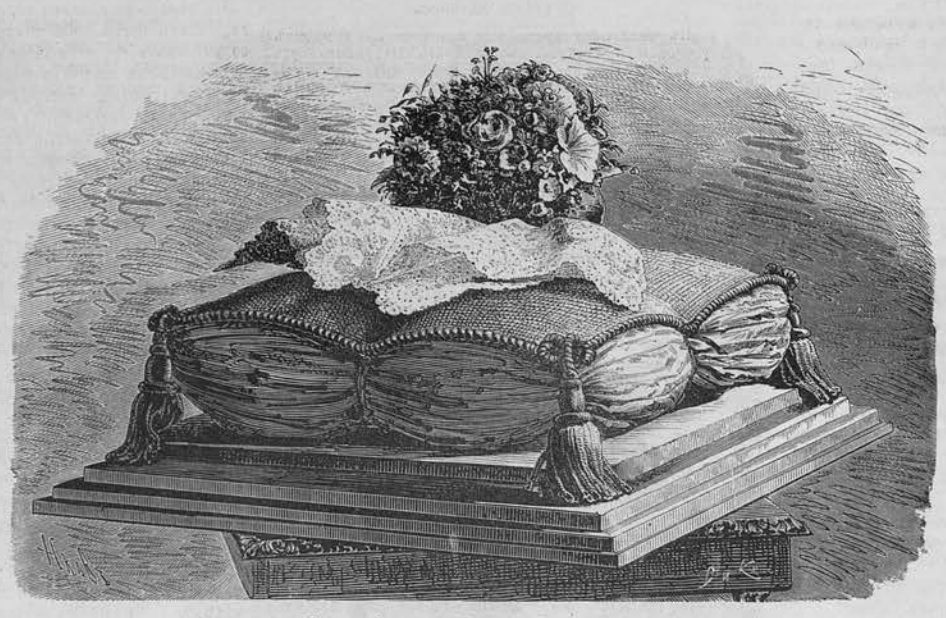
Сфинксъ съ часами, скромная алегорія вѣчнаго вопроса, находящаго себѣ мѣсто какъ во дворцахъ, такъ и въ хижинахъ, обрисовывался своею меланхолическою строгою профилью между другими вещицами, составляя весьма удачный, гармоническій контрастъ, съ яркими головками и почками весеннихъ цвѣтовъ, обрамлявшихъ столъ. Одинъ изъ томовъ сочиненій Пушкина лежалъ раскрытый; подлѣ него исторія Карамзина. Сбоку стола, въ низкой подставкѣ, тѣснились картонными папками большія илюстрированныя изданія; между ними замѣтили мы: «древности Владиміра Волынскаго» и другія. За столомъ, въ кабинетѣ, поставлено что-то въ родѣ комнатной часовеньки (рисунокъ которой мы дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ), въ которой размѣщены маленькія копіи знаменитыхъ апостоловъ и Христа, работы Торвальдсена, уже знакомыхъ читателямъ «Всемірной Иллюстраціи» (см. № 13). Этою постановкою только-что названныхъ копій, въ красномъ углу кабинета, передъ лицомъ сидящаго за письменнымъ столомъ, цесаревна достойно почтила память своего великаго соплеменника, своей прежней родины: Христосъ и апостолы Торвальдсена украшаютъ средній нефъ копенгагенскаго собора и стоятъ на почотномъ мѣстѣ въ кабинетѣ Наслѣдницы русскаго престола.

Другой рисунокъ нашъ изображаетъ сѣверо-западный уголъ кабинета цесаревны. Весь этотъ уголъ занятъ однимъ бѣлымъ изящнымъ изображеніемъ «Татьяны» Пушкина, работы Изобелли. Окружонная цвѣтами и мягкою зеленью пальмъ и камелій, Татьяна, только-что оставила чтеніе и задумалась:

Татьяна (русская душою
Сама не зная почему)
Съ ея холодною красою
Любила русскую зиму,
На солнцѣ иней въ день морозной,
И сани, и зарею поздней
Сіянье розовыхъ снѣговъ,
И мглу крещенскихъ вечеровъ....
Татьяна вѣрила преданьямъ
Простонародной стороны,
И снамъ, и карточнымъ гаданьямъ,
И предсказаніямъ луны....
Она дрожала и блѣднѣла.
Когда-жь падучая звѣзда
По небу темному летѣла
И разсыпалася: тогда
Въ смятеньи Таня торопилась,
Пока звѣзда еще катилась
Желанье сердца ей шепнуть....

Татьяна Изобелли слѣдитъ за падучею звѣздою; скульптору удалось очень счастливо разрѣшить свою задачу и воспроизвести одно изъ лучшихъ созданій русской мысли весьма вѣрно и скромно. Татьяна не красавица, да ей и не нужно быть красавицей; она глубоко задумчива и склонившись на лѣвую руку, мечтаетъ своимъ полудѣвическимъ, полуженственнымъ, даже суровымъ мечтаніемъ. Правая рука ея опущена на послѣднюю изъ прочитанныхъ страницъ книги; Татьяна, видимо, чувствуетъ себя наединѣ совершенно свободною, вѣдь ея никто не видитъ.... Мѣсто, занимаемое ею въ кабинетѣ цесаревны

весьма удачно, даже съ точки зрѣнія освѣщенія: статуя обращена на сѣверо-востокъ, т. е. освѣщается почти исключительно отражоннымъ свѣтомъ. Бѣлый мраморный обликъ рисуется, какъ нельзя лучше, въ вѣчной зелени окружающихъ его цвѣтовъ и растеній. Глядя на Татьяну, мы не могли не припомнить того, что и на письменномъ столѣ цесаревны лежалъ открытымъ томъ Пушкина—изображеніе русской женщины и русскій поэтъ, дома, у себя въ кабинетѣ цесаревны.



Аничковъ дворецъ: Кабинетъ Государыни Цесаревны: Серебряный букетъ, работы Овсянникова.

(Рисовалъ Н. И. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

Выше упомянули мы о серебряномъ букетѣ работы Овсянникова. Мы представляемъ читателю отдѣльный рисунокъ его. Серебра на эту работу пошло около 40 фунтовъ. Букетъ состоитъ изъ розъ, гвоздики, георгиньъ, ландышей, весьма тщательно и добросовѣстно отдѣланныхъ и, большею частью, позолоченыхъ, мѣстами эмальированныхъ. Porte-fleur, въ который вставленъ букетъ, также разрисованъ синею эмалью. Подъ цвѣтами положенъ серебряный кружевной платокъ. Все вмѣстѣ покоится на большой зеленой подушкѣ, съ кистями по угламъ; подушка эта открывается. Работа подушки, произведенная на московской фабрикѣ Овсянникова, дѣйствительно замѣчательна и достигаетъ тонкости старыхъ венеціанскихъ работъ того-же рода. Она была поднесена цесаревнѣ 28-го октября 1866 года.

Оставляя кабинетъ цесаревны, мы просимъ читателя спуститься съ нами вмѣстѣ этажемъ ниже, въ спальню великаго князя Николая Александровича. Впечатлѣніе, производимое этою спальнею будущаго Императора Всероссійскаго, совершенно противоположно впечатлѣнію кабинета августѣйшей его матери. На сколько въ кабинетѣ потрачено художественности и матерьяльныхъ средствъ, на столько спальня великаго князя проста и беззатѣйна. Пестрый кретонъ (голубой съ бѣлымъ) послужилъ матерьяломъ на занавѣски, на обивку стѣнъ и мебели. Небольшая кіота съ образами святыхъ, имена которыхъ особенно дороги и близки царскому семейству, занимаетъ одинъ изъ угловъ спальни. На стѣнѣ, противъ окошекъ, виситъ портретъ императора Александра I, ребенкомъ, съ погремушкою въ рукахъ, писанный Левицкимъ. Погремушка эта, золотая, осыпанная драгоцѣнными каменьями, переходитъ изъ рода въ родъ и недавно подарена Императрицею маленькому внуку своему. Читатель видитъ ее на столѣ одного изъ нашихъ рисунковъ спальни.

Средину одного изъ этихъ рисунковъ занимаетъ кроватка великаго князя. Въ ней спитъ онъ ночью. На простыхъ деревянныхъ столбикахъ, поддерживающихъ темнозеленую газовую завѣсу, повѣшены, по старинному русскому обычаю, маленькіе образки, служащіе охраною полуночному сну ребенка. Днемъ великій князь спитъ въ небольшой плетеной корзинѣ, обтянутой голубымъ атласомъ, видной на другомъ рисункѣ нашемъ, поставленною на диванъ. На столѣ этого рисунка замѣтна погремушка, о которой мы только-что упомянули; подлѣ стола видно креслицо великаго князя.

Передавая печати рисунокъ спальни и ея коротенькое описаніе, мы увѣрены, что многіе и многіе изъ нашихъ читателей съ чувствомъ глубокаго почтенія отнесутся къ той простотѣ и безискуственности, которою обставлены первые дни жизни великаго князя. Мы-бы поступили не хорошо, если-бы скрыли впечатлѣніе, произведенное этою обстановкою на насъ.

Намъ кажется, что маленькій великій князь, какъ мысль и слово будущаго столѣтія Россіи, принадлежитъ не только своимъ отцу и матери, но принадлежитъ и русскому народу. Поэтому-то всякій лучь свѣта, брошенный на эту молодую, только-что начинающуюся жизнь, всякое знакомство съ мелочами этой жизни, со всякимъ шагомъ въ развитіи ея, являются вопросами первой важности, и переходятъ изъ области простого любопытства въ область любознательности.

Русскіе образки русскихъ святыхъ, висящіе надъ кроваткою великаго князя, да внушатъ они ему святыя мысли на великія дѣянія, по началамъ, положеннымъ дѣдомъ, и по тѣмъ правиламъ, которымъ слѣдуетъ августѣйшій отецъ его, теперешній наслѣдникъ русскаго престола.

Аничковъ дворецъ: Спальня Великаго Князя Николая Александровича: Дневная кроватка.

(Рисовалъ Н. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Наконецъ этажерка была переставлена, куда желала Юлія Васильевна. Опять нагромоздили на нее красивыя игрушки и мачиха съ падчерицей сѣли рядомъ на канапе; Матвѣй Дмитріевичъ велѣлъ поставить самоваръ, и такъ какъ былъ большой лакомка, то послалъ купить разныхъ сластей.

*) См. № 39 и выше «Вс. Илл.».

— Скажите мнѣ прежде всего, моя душечка, каково вамъ жить у Воробьевыхъ? Вѣдь они васъ любятъ? да? говорила Юлія Васильевна, кушая мармаладъ и подчуя Ксенію.

— Да, они меня любятъ, отвѣтила Ксенія.

— Ахъ, какіе же они прекрасные люди! Вамъ хорошо у нихъ?

— Хорошо.

— Ну не совсѣмъ-то! вступился Матвѣй Дмитріевичъ, взявшись за затылокъ. Дѣти-то очень балованные у нихъ. Иногда и обижаютъ ее. Да, вѣдь, чтожь станешь дѣлать? Взяли они ее отъ меня маленькую, воспитаніе ей даютъ, приданымъ обѣщаютъ наградить—можно за это и потерпѣть немножко. Кто на этомъ свѣтѣ не терпитъ? Вотъ, говорятъ, былъ золотой вѣкъ на землѣ, когда люди никакого горя не знали, — кабы мы въ тотъ бы вѣкъ родились, такъ оно, конечно, лучше бы было!

И Матвѣй Дмитріевичъ захохоталъ.

— Ахъ да, конечно! произнесла Юлія Васильевна со вздохомъ:—souffrir c'est la destinée de la femme! Вы говорите по французски? спросила она вдругъ Ксенію.

— Да, говорю.

— Вѣдь у нихъ гувернантка-то француженка, замѣтилъ Матвѣй Дмитріевичъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? Ахъ, какъ это мило! И хорошая гувернантка? Добрая?

— Очень добрая, отвѣтила Ксенія.

— Они вѣрно очень богаты?

— Еще бы не богаты, вступился опять Матвѣй Дмитріевичъ. Заводы свои, фабрики! да, они богачи, матушка, милліонеры.

— Папа! произнесла опять укоризненно Юлія Васильевна, повернувъ къ нему голову, я вѣдь просила тебя называть меня Julie.

— Ну, ну, хорошо, буду помнить, Жули, — произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ, выговаривая непривычное для него французское слово на рускій ладъ.

— Ахъ, ужъ зови лучше Юленькой! сказала уже безъ испуга, а только съ движеніемъ легкой досады Юлія Васильевна и тотчасъ же повернулась къ падчерицѣ. Она ужъ начинала привыкать къ закулисному языку Матвѣя Дмитріевича.

А M-me Воробьева очень ужъ пожилая? спросила она ее.

— Нѣтъ, она совсѣмъ еще не стара.

— Право? Не знаю почему, я воображала, что она уже дама въ лѣтахъ.

— Э! да она знаешь еще какая, сказалъ Матвѣй Дмитріевичъ, — козырь-баба!...

Юлія Васильевна опять повернула къ нему голову на этотъ разъ уже только съ нѣмой укоризной.

Матвѣй Дмитріевичъ опять захохоталъ. Онъ шутилъ съ женой шутки.

— Ахъ, какъ ты любишь дразнить! произнесла Юлія Васильевна, не зная улыбаться ей или сердиться. — А хорошо она одѣвается? съ живостью спросила она Ксенію и лицо ея выразило самое задушевное любопытство, такъ какъ предметъ этотъ былъ слишкомъ близокъ ея сердцу.

— Да, очень хорошо.

— Кто же шьетъ на нее?

— У насъ всегда поденьщица работаетъ. А если много работы, такъ другую берутъ, а иногда и я помогаю, отвѣтила Ксенія.

— А знаете-ли, что я всегда все сама на себя шью? Все, все, даже самыя нарядныя платья, вотъ только приданое отдавала. А все таки, когда невѣстой была, много еще чего сама поспѣла нашить: три платья: одно барежовое, два шерстяныхъ, два канзу, одно чорное тюлевое съ кружевами, другое бѣлое, казакъ шолковой, кофточку драповую. Я вамъ покажу, хотите? Вѣдь это знаете какая экономія — дома все шить самой, и Юлія Васильевна, недожидаясь отвѣта, обратилась къ Матвѣю Дмитріевичу.—Папа, ты намъ помоги разстегнуть чемоданы. Пока еще самоваръ не готовъ, мы съ Ксеничкой все разберемъ и въ шкафы повѣсимъ.

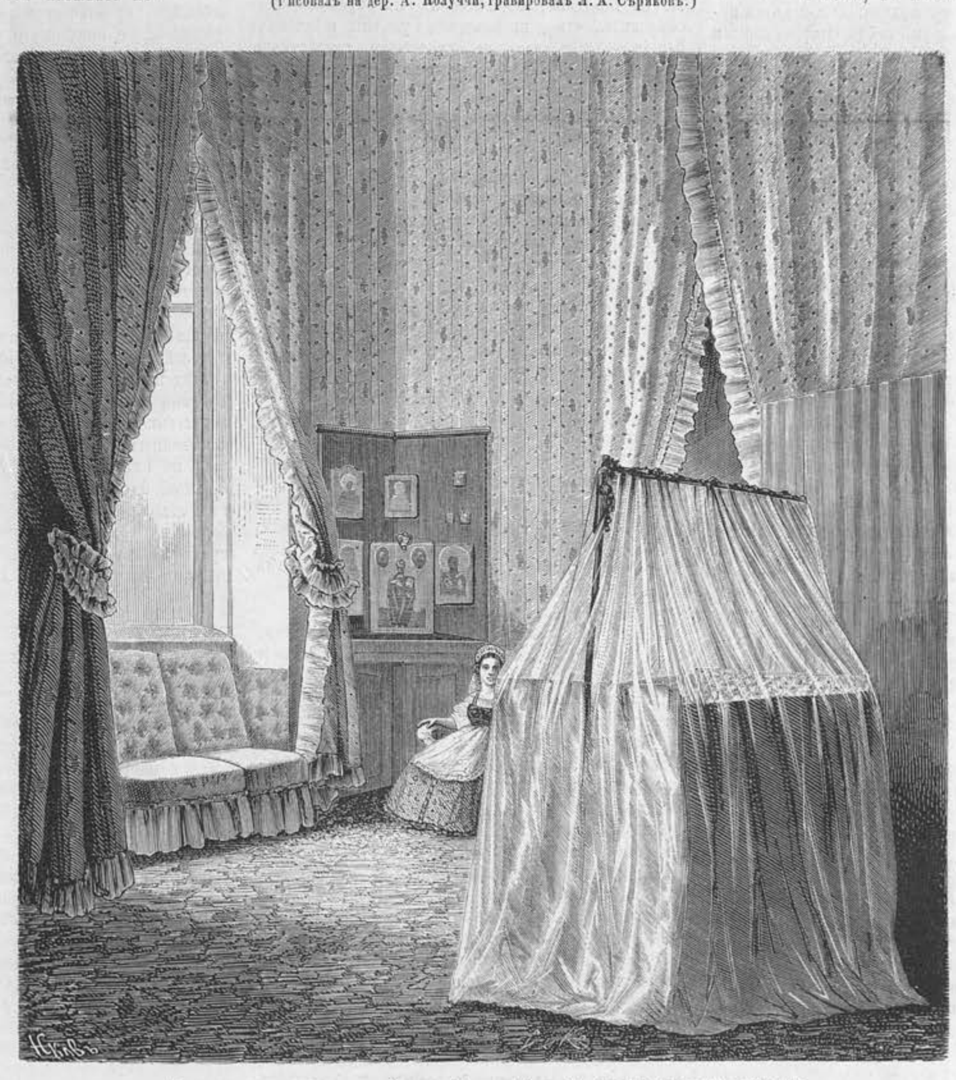
Разъ попавъ на этотъ предметъ, Юлія Васильевна уже вполнѣ увлеклась имъ. Весь остальной вечеръ провела она, показывая Ксеніи свои наряды, развѣшивая ихъ съ ней по шкафамъ и укладывая въ комоды. Говорила она уже только о новѣйшихъ фасонахъ, о модныхъ журналахъ, о выкройкахъ, о цѣнахъ матерій и распрашивала съ мельчайшими подробностями о гардеробѣ M-me Воробьевой. Наконецъ пробило десять часовъ и Ксенія, которой было велѣно возвратиться не позже половины одиннадцатаго, стала собираться домой. Юлія Васильевна, посовѣтовавшись съ ней о томъ, въ какомъ нарядѣ лучше ей сдѣлать визитъ Воробьевымъ, простилась съ ней, разцѣловавъ ее и наговоривъ ей множество разныхъ любезностей.

Ксенія пошла домой совсѣмъ уже не такъ скоро, какъ шла на свиданье съ мачихой. Она вышла изъ отцовскаго дома съ какимъ-то грустнымъ, тяжолымъ чувствомъ, котораго не могла опредѣлить, потому что, какъ мы уже сказали, вообще не привыкла анализировать своихъ чувствъ. Какъ ни ласкова была съ ней Юлія Васильевна, какъ ни цаловала ее, но Ксенія не чувствовала къ ней того увлеченія, какое безсознательно чувствуемъ мы къ инымъ личностямъ. Она досадовала на себя за это.

— Чего-жь я хочу? думала она; чего-жь мнѣ еще надо? она со мной ласкова, обѣщаетъ любить меня, какъ вторая мать.

Но тутъ невольно являлась мысль, что еслибъ на мѣстѣ Юліи Васильевны была ея родная мать, такъ вѣрно не провела бы весь вечеръ, показывая свои платья и толкуя про свои наряды. Какая-то недовѣрчивость къ мачихѣ, безъ ея вѣдома, запала ей въ сердце. Она скорѣе чувствовала, чѣмъ сознава-

Аничковъ дворецъ: Кабинетъ Государыни Цесаревны: Татьяна, статуя Изобелли.
(Рисовалъ на дер. А. Колуччи; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)



Аничковъ дворецъ: Спальня Великаго Князя Николая Александровича: Постель.
(Рисовалъ Н. И. Соколовъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

ла, что это не то, что могло бы быть, къ чему рвалось ея сердце и что внесло бы отраду въ ея жизнь. Припомнила она вдругъ, въ отрывочныхъ чертахъ, свое раннее дѣтство и родную мать. Въ памяти ея выросли тѣ моменты изъ ея ребяческой жизни, которые тогда наиболѣе затронули ея сердце и уцѣлѣли въ немъ. Такъ, вспомнила она, какъ разъ вечеромъ, сидѣла она съ матерью у открытаго окна. Окно выходило въ садъ. Мать ея что-то шила; Ксенія играла въ куклы. Вдругъ въ окно влетѣла пчела и начала жужжать около дѣвочки. Эта пчела нравилась ей и особенно нравилось ея жужжанье. Она оставила куклу и принялась было ловить ее. Но мать ея вдругъ вскочила, схватила полотенцо, близко висѣвшее на стѣнкѣ и начала гнать пчелу. Ксенія помнила выраженіе испуга на лицѣ матери, потому что оно сильно отпечаталось въ ея воображеніи. Пчела улетѣла. Тогда мать ея нагнулась къ ней, схватила ее за ручонки и съ безпокойствомъ спросила:

— Она тебя не укусила?

— Нѣтъ, мама, отвѣтила Ксенія.

Мать поцаловала ее. Ахъ, это былъ не тотъ поцалуй, какими осыпала ее въ этотъ вечеръ Юлія Васильевна.

— А развѣ она кусается, мама? спросила Ксенія.

— Кусается.

— А чтожь бы было, еслибъ она меня укусила?

— Тебѣ бы было больно, а я бы плакала, еслибъ моей дочкѣ было больно.

И весь этотъ вечеръ, вдругъ живо, ярко со всѣми малѣйшими подробностями, воскресъ въ воображеніи Ксеніи. И возбудилъ въ ней горькое, тоскливое сожалѣніе о томъ, что она выросла, что она уже не ребенокъ и что этотъ вечеръ никогда болѣе не возвратится. А ей такъ бы хотѣлось теперь видѣть, и эту пчелу, и лужайку съ березами передъ окномъ, и причудливую игру заходящихъ солнечныхъ лучей въ ихъ листвѣ и даже куклу, которою она тогда играла—старую деревянную куклу, всю выпачканную, а больше всего захотѣлось ей видѣть лицо ея родной матери. Она какъ-то инстинктивно подняла глаза къ небу. Оттуда, какъ и давеча, — когда она съ тревожными и радостными надеждами шла на свиданье съ мачихой,—привѣтливо смотрѣли на землю яркія звѣздочки. Вдругъ Ксенія вспомнила разговоръ съ Мишей и его разспросы о томъ,—попадаютъ ли когда-нибудь люди на небо. Ей стало грустно, грустно! Въ эти минуты небо было такъ хорошо, такъ великолѣпно— а на землѣ.... что было для нея хорошаго на землѣ!...

Когда она пришла домой, то Марья Адріановна ушла уже къ себѣ въ спальню. Дѣти также укладывались спать. Ксенія зашла въ комнату m-lle Adèle, которая спала вмѣстѣ съ Капочкой. Капочки тутъ не было, она была у матери. Ксенія поговорила нѣсколько минутъ съ гувернанткой, разсказала ей, какъ провела вечеръ, какъ показалась ей ея мачиха и ушла въ свою комнату. Только что она раздѣлась и легла, какъ появилась Капочка, въ юбкѣ и кофтѣ.

— Ну, что, заговорила она, видѣла свою мачиху? Есть у ней сѣдые волоса или нѣтъ? Поди-ка вѣдь, вѣрно модную прическу носитъ? Разряжена-то, я думаю, какъ разряжена! эти старухи ужасно любятъ молодиться. А Матвѣй Дмитріевичъ вѣрно во фракѣ и въ бѣломъ галстухѣ, джентельменомъ? ха, ха, ха, ха!...

Ксенія молчала.

— Да что же ты! разскажи же, хоть что-нибудь! Въ чемъ твоя мачиха?

— Въ коричневомъ шерстяномъ платьѣ, отвѣтила Ксенія.

— А на головѣ что?

— Сѣтка.

— Ласкова она съ тобой?

— Ласкова.

— Какова она собой? Какого роста?

— Да, право, не знаю какъ. Съ тебя будетъ.

— По русски, или по французски она съ тобой говорила?

— По русски.

— Ахъ, Ксенія, какая ты гадкая, скверная, противная! вскричала вдругъ Капочка, которая вышла изъ себя отъ этихъ лаконическихъ отвѣтовъ. Вѣчно какъ бука, никогда ничего разсказывать не хочешь. Вотъ другія, такъ говорятъ, разсказываютъ, смѣются.—Мнѣ съ ними весело, а съ тобой мнѣ всегда скучно. Я за то тебя терпѣть не могу! Я всегда буду злиться, пока ты у насъ будешь, всегда, потому что ты меня бѣсишь! Я это и мамѣ говорила!

— Да что-жь мнѣ тебѣ разсказывать! Я тебѣ лучше завтра утромъ разскажу, а теперь спать пора, сказала Ксенія, у которой было такъ тяжело на душѣ, что ей было вовсе не до распросовъ Капочки.

— Завтра я не хочу. Завтра я не буду тебя слушать. Пойду лучше помолюсь Богу, чтобъ мама взяла какую нибудь другую дѣвицу вмѣсто тебя. Вотъ хоть бы Машу Короткову. Она также сирота и бѣдная, да хоть говорить умѣетъ. Не бука, не медвѣдь, какъ ты.

(Продолженіе будетъ.)

Московская жизнь.

500-лѣтній юбилей Гуса. — 100-лѣтній юбилей Гумбольдта.

Послѣ второго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, о которомъ я уже сообщалъ въ прошломъ письмѣ, самымъ крупнымъ явленіемъ текущей жизни представляется торжественное засѣданіе славянскаго благотворительнаго комитета по случаю празднованія пятисотлѣтней годовщины со дня рожденія великаго чешскаго реформатора, Яна Гуса. Чтобы понять близость этого имени намъ русскимъ, достаточно вспомнить только, что великій чехъ, родственный намъ по племени, былъ первымъ провозвѣстникомъ славянской самостоятельности и что дѣятельность его, направленная противъ злоупотребленій папской церкви, основывалась на началахъ, иногда общихъ съ ученіемъ православной церкви; такъ напр., въ своей сильной, энергической проповѣди, онъ отстаивалъ догматъ причащенія подъ обоими видами.

Празднованіе было открыто въ 12 часовъ дня, въ воскресенье 24-го августа. Въ залѣ библіотеки университета собралось значительное количество публики: члены комитета, представители литературы, нѣкоторые члены второго съѣзда естествоиспытателей, лица изъ духовенства и проч. Между сторонними посѣтителями, были также и дамы.

Засѣданіе началось рѣчью предсѣдателя комитета М. П. Погодина, въ которой онъ прежде всего объяснилъ, что день рожденія Гуса есть собственно 6-е іюля 1369 года, но откладывая празднованіе годовщины этого дня до настоящаго числа, комитетъ слѣдовалъ примѣру самихъ чеховъ, назначившихъ это празднованіе на 23-е, 24-е и 25-е августа. Затѣмъ г. Погодинъ указалъ на обязанность русскихъ праздновать этотъ юбилей, и съ этою цѣлью выяснилъ значеніе для насъ Яна Гуса, какъ славянина, родственнаго намъ, какъ великаго человѣка, имѣющаго значеніе для всѣхъ людей и, слѣдовательно, для насъ, русскихъ, и наконецъ какъ проповѣдника, ученіе котораго во многомъ сходилось съ догматами православной церкви. Въ подтвержденіе того, что этотъ великій реформаторъ, въ своихъ религіозныхъ стремленіяхъ, близко подходилъ къ православію, ораторъ привелъ фактъ поѣздки послѣдователя ученія Яна Гуса, Іеронима Пражскаго, въ Витебскъ и Полоцкъ, гдѣ онъ пріобщался по православному обряду. Въ заключеніе своей рѣчи, М. П. Погодинъ сообщилъ нѣкоторыя черты изъ жизни Гуса и привелъ свидѣтельства современниковъ о его мученической, но полной мужества, смерти на кострѣ, къ которой онъ былъ приговоренъ католическимъ духовенствомъ. За справедливый протестъ противъ злоупотребленій этого духовенства, католики сожгли Яна Гуса въ тотъ самый день, который приходился днемъ его рожденія.

По окончаніи рѣчи, М. П. Погодинъ объявилъ, что нѣкоторые изъ жителей Москвы и пріѣзжіе гости, друзья славянства, желая ознаменовать этотъ день какимъ либо подаркомъ, который бы соотвѣтствовалъ характеру дня, учредили подписку, какъ между членами комитета, такъ и между посторонними лицами. На собранную такимъ образомъ сумму была пріобрѣтена, за тысячу рублей, чаша, работы Сазикова, сдѣланная по образцу церковныхъ чашъ, употребляемыхъ при литургіи. Чаша эта, во время засѣданія, находилась на столѣ, около котораго происходило чтеніе. *) Мысль о посылкѣ чаши вдохновила русскаго поэта. Ѳ. И. Тютчева, написавшаго по этому случаю стихотвореніе, которое и было тутъ же прочтено. Стихотвореніе проникнуто глубокимъ чувствомъ сознанія братскаго единства славянъ и полно выраженія сочувствія чехамъ, празднующимъ въ настоящій день память Гуса.

Это стихотвореніе будетъ послано въ Прагу вмѣстѣ съ чашей. И рѣчь Погодина и это стихотвореніе сопровождались сочувственными рукоплесканіями публики.

Затѣмъ, слѣдовало заявленіе ректора московскаго университета, С. И. Баршева, о пожертвованіи въ пользу славянскаго комитета 500 рублей изъ суммъ сбора за слушаніе лекцій, слѣдующихъ на вознагражденіе професоровъ.

Наконецъ, секретарь комитета, професоръ Н. А. Поповъ, указавъ на національныя стремленія Яна Гуса и на обще-славянскія черты въ его дѣятельности, заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Около такого имени, какъ Янъ Гусъ, должны были соединиться не одни мѣстныя воспоминанія, не одни ликованія чеховъ, но и сочувственные голоса всѣхъ славянъ. Въ настоящее время Прага наполнена гостями со всѣхъ концовъ славянскаго міра: тамъ есть и представители Москвы, члены здѣшняго славянскаго комитета. Изъ Праги они направятся въ Гусинецъ, мѣсто рожденія Гуса, и тамъ къ дому, гдѣ знаменитый чехъ увидалъ впервые свѣтъ, будетъ прибита доска съ надписью, свидѣтельствующею о сочувствіи славянъ къ дѣлу чешскаго церковнаго преобразователя. Вчера (въ субботу) Прага присутствовала при исполненіи великолѣпной ораторіи «Гусъ» и была свидѣтельницей народнаго торжества передъ домомъ, гдѣ нѣкогда жилъ Гусъ. Завтра (въ понедѣльникъ) подобное же торжество будетъ совершено въ Гусинцѣ, а во вторникъ будетъ прощальный пиръ для славянскихъ гостей, за которымъ скажется не одна рѣчь въ подкрѣпленіе славянской взаимности, и къ которому безъ сомнѣнія пошлются изъ Россіи и отъ насъ дружественные привѣты.»

Засѣданіе окончилось тѣмъ, что секретарь комитета прочолъ телеграму, которая и была отправлена въ Прагу тотчасъ же послѣ засѣданія, отъ имени участвовавшихъ въ поднесеніи подарка и въ засѣданіи. Телеграма заключалась въ слѣдующихъ словахъ: «Поминаемъ, единодушно съ братьями чехами, великаго славянскаго дѣятеля, запечатлѣвшаго мученическою смертію свои завѣтныя убѣжденія о причащеніи міряиъ подъ обоими видами, о церковномъ славянскомъ чиноначаліи, о проповѣди на народномъ языкѣ. Посылаемъ вамъ въ даръ чашу, украшающую наше собраніе; пусть она на вѣки вѣковъ будетъ памятникомъ русскаго усердія во славу безсмертнаго Яна Гуса. Привѣтствуемъ съ любовію всѣхъ славянъ, собравшихся въ Прагу и Гусинецъ.»

Въ прошломъ письмѣ я извѣщалъ о предполагавшемся на 2-е сентября празднествѣ въ память столѣтней годовщины дня рожденія знаменитаго естествоиспытателя Александра Гумбольдта. Теперь, кстати, могу добавить, что въ означенный день, въ актовой залѣ здѣшняго университета, собрались члены Императорскаго московскаго общества испытателей природы, подъ предсѣдательствомъ вице-президента его, А. Г. Фишера-фонъ-Вальдгейма. Ко времени открытія засѣданія зала наполнилась многочисленною публикою. По поводу настоящаго торжественнаго случая зала была убрана деревьями и, направо отъ кафедры, среди зелени, помѣщался большой бюстъ Александра Гумбольдта, украшенный лавровымъ вѣнкомъ. Между рѣчами, произнесенными на этомъ празднествѣ разными лицами, преимущественно были такія, которыя касались различныхъ сторонъ учоной дѣятельности Гумбольдта.

А. С—ъ.

*) Рисунокъ этой чаши читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ «Всем. Илл.».

Островъ св. Елены *)

(Окончаніе).

Чрезъ три четверти часа мы были уже въ гостиницѣ и, за стаканомъ портера, разсуждали о суетности земного величія. Вечеромъ въ городской садикъ съ нашего фрегата прислали хоръ музыкантовъ. Молва о нихъ быстро разнеслась по Джемсъ-тоуну, и публика начала стекаться на устроенное нами гулянье. Скоро собрался весь городъ: офицеры съ своими семействами, нѣсколько купцовъ, разночинцевъ и, наконецъ, чорная и разная цвѣтная прислуга наполнила небольшой садъ. Наши музыканты были для нихъ новостью. Мы написали на англійскомъ языкѣ, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, програму назначенныхъ пьесъ и роздали нѣкоторымъ изъ публики. Больше играли изъ итальянскихъ оперъ; особенно понравилась публикѣ «Соловей полька», игранная со свисткомъ. Музыкантамъ, послѣ каж-

*) См. № 39 и выше «Всем. Илл.».

дой сыгранной пьесы, дружно аплодировали, что очень имъ льстило, потому что обыкновенно они, бѣдные, кромѣ наказаній, ничего не получаютъ. Гулянье закончили англійскимъ и русскимъ гимнами, принятыми съ большимъ восторгомъ, такъ что музыканты повторили эти гимны по три раза, а публика, снявъ шляпы, вторила мотивамъ пьесъ и вслѣдъ за этимъ, трескъ рукоплесканій и «браво» были отвѣтомъ довольной публики. Гулянье даже не обошлось безъ спичей: одинъ англичанинъ, снявъ шляпу, началъ громко и внятно изъявлять экипажу русскаго фрегата благодарность и признательность публики за доставленное удовольствіе. Всѣ поснимали шляпы и внимательно, съ сочувствіемъ, прослушали его рѣчь. Наконецъ музыканты, построившись по военному, грянули походный маршъ и тронулись стройно изъ сада. Публика повалила слѣдомъ на пристань. Музыканты, по дорогѣ, успѣли сыграть три маленькіе марша. Провожавшая публика безпрестанно кричала браво, ура и награждала рукоплесканіями. Всѣ были довольны до-нельзя и изъявленія удовольствія были шумныя, чисто англійскія. Когда наши катера отвалили отъ пристани, публика столпилась и, махая шляпами и платками, съ шумными криками провожала насъ и успокоилась лишь тогда, когда плескъ воды и шумъ веселъ не доносились болѣе на пристань. А тѣмъ временемъ совершенно стемнѣло. Было уже 10 часовъ вечера, и городъ, и пристань съ народомъ скрылись отъ насъ. Одни утесы острова темнѣли и выдѣлялись мрачно и уныло на темномъ фонѣ неба, еще не украшеннаго луной и звѣздами. На другой день мы начали приготовляться снова къ походу, простоявъ четверо сутокъ на островѣ св. Елены. Туземцы спѣшили привозить провизію и, между прочимъ, множество рыбы, которую однако не купили у нихъ. Рыба, пойманная въ тѣхъ широтахъ, не сравнится съ нашими россійскими рыбами, хотя по своему, она и достаточно вкусна. Кстати разскажу способъ ловли на островѣ Елены какихъ-то большихъ рыбъ, въ родѣ нашихъ щукъ. Вотъ онъ вкратцѣ: рыболовъ, со своей утлой шлюпкой, становится за кормою какого-нибудь пріѣзжаго судна и перво-на-перво опускаетъ за бортъ корзину, чтобы вмѣстѣ съ водой выхватить нѣсколько маленькихъ рыбокъ, плавающихъ почти на поверхности воды. Это для наживки на крючокъ. Маленькая рыбка эта плаваетъ тутъ въ такомъ множествѣ, что нѣтъ большого труда ловить ее корзиной. Рыболовъ насаживаетъ эту рыбку на крючокъ, но такъ, чтобы она была жива и могла долго биться. Для этого онъ закладываетъ ей крючокъ въ загривокъ, повыше жаберъ, и съ такой наживкой бросаетъ уду въ воду. Бѣдная рыбка прыгаетъ съ крючкомъ по водѣ и своей невольной пляской соблазняетъ хищныхъ рыбъ большой породы—цѣль желаній рыболова. Большая рыба, въ родѣ нашей щуки, принимая ее, вѣроятно, за безпечную, веселую игрувую бросается изъ глубины на нее и попадаетъ на предательскій крючокъ коварнаго рыболова. Тотъ притаскиваетъ ее къ борту и, не вынимая изъ воды, убиваетъ ударами палки по головѣ. На лодкѣ же трудно справляться съ ними, такъ какъ онѣ очень сильны и легко могутъ спрыгнуть обратно въ воду.

Послѣ полудня мы снялись съ якоря и направились къ экватору. Надо замѣтить, что снялись мы подъ парусами, тогда какъ въ большей части такихъ случаевъ оказываетъ услуги машина. Маневръ вышелъ удачный, можно сказать эфектный; мы стояли сперва носомъ къ острову; юго-восточный пасатъ дулъ въ лѣвый бокъ фрегата, а путь лежалъ ему вправо, слѣдовательно вѣтеръ какъ нельзя лучше способствовалъ намъ. Скоро подняли якорь, поставили сперва косовые паруса, насъ повернуло вдоль острова, по вѣтру; затѣмъ отдали остальные, и пасатъ потащилъ насъ по семи, по восьми узловъ въ часъ. Всѣ принялись за свои занятія; все приняло снова военный, походный видъ. Пасатъ дотащилъ насъ до 23 градусовъ сѣверной широты; тутъ случилось затишье; но люди и тутъ съумѣли поправить свои обстоятельства: устроили паровую машину. Плаваніе, совершонное нами на фрегатѣ, можно назвать однимъ изъ покойныхъ плаваній. Не видали мы никакихъ опасностей. Прошлись по океану вдоль и поперегъ, отъ Европы въ южную Америку, потомъ на мысъ Доброй Надежды, и прошлись какъ по хорошему шосе. Качки почти не было. Сидѣть въ каютѣ было покойно и ни одна вещь не шелохнулась на столѣ. Развѣ дней десять наберется бурныхъ, погодливыхъ. Здѣсь, въ Атлантикѣ, благодать такая, что вѣкъ бы, кажется, проплавалъ тутъ. Юго-восточный и сѣверо-восточный пасаты пособятъ судну идти куда угодно, развѣ только штили задержатъ, но этому горю пособитъ машина. Что касается до пріятности пути, объ этомъ и говорить нечего. Тропики, экваторъ съ полосой затишья, пасаты, внѣ тропическая штилевая полоса дадутъ вамъ много пріятныхъ впечатлѣній. И сильный вѣтеръ—этотъ пасатъ! онъ сущій кладъ для мореплавателей. Вѣтеръ этотъ, какъ извѣстно, дуетъ удивительно правильно въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ. Сѣверо-восточный пасатъ простирается между 9 и 27 градусами сѣверной широты, а юго-восточный — между 3 и 25 южной широты; но предѣлъ, ближній къ экватору, измѣняется иногда градуса на два. Около же самаго экватора, между двумя противоположными пасатами, господствуетъ полоса штилей. Здѣсь или по цѣлымъ недѣлямъ тишина и спокойствіе, море и небо любуются другъ на друга, млѣя въ жаркихъ лучахъ экваторскаго солнца, или вдругъ подымается штормъ, шквалы съ дождями и вслѣдъ за ними настаетъ снова полное примиреніе океана съ небомъ. Пасаты занимаютъ большую и лучшую часть двухъ океановъ. Въ Тихомъ случаются часто ураганы, но ихъ не бываетъ въ Атлантическомъ, за исключеніемъ сильныхъ вѣтровъ около африканскаго берега. Англичане, почтенные гости *) океановъ, не даромъ называютъ Атлантическій океанъ—дамскимъ. Марта 4-го, утромъ, мы пересѣкли экваторъ и вошли въ сѣверное полушаріе. Юго-восточный пасатъ дулъ здѣсь чрезвычайно тихо; онъ началъ замѣтно ослабѣвать за два градуса до экватора и не гналъ болѣе семи - восьми узловъ въ часъ. И то на этотъ разъ онъ переступилъ немного свои сѣверныя границы. Переходъ изъ одного пасата въ другой сопровождается, какъ я уже упомянулъ, штилемъ, иногда же легкими шквалами съ дождями. Мы приготовились къ послѣднимъ, и вскорѣ они начали набѣгать, но, такъ сказать, самые невинные; они не произвели большихъ хлопотъ на суднѣ, разрѣшались большею частію дождемъ, да развѣ прибавятъ бывало на полчаса узелъ, другой ходу. Въ день перехода черезъ экваторъ, только успѣлъ я выпрыгнуть изъ своей койки, какъ подошолъ пріятель В* и поздравляетъ — съ чѣмъ бы вы думали?—съ возвращеніемъ домой. Я взглянулъ на него; ну, думаю, вѣрно съ просонья.

«Мы въ сѣверномъ полушаріи,—вѣдь это дома уже», пояснилъ онъ. Ахъ, да, въ самомъ дѣлѣ, В* совершенно былъ правъ. Вы не можете представить, какъ пріятно подѣйствовало на меня это поздравленіе, я, въ самомъ дѣлѣ, почувствовалъ себя, какъ будто дома. Даже небо показалось мнѣ роднымъ, давно знакомымъ: по немъ ходили плотныя, дождевыя облака и только солнце, пронизывая ихъ, придавало имъ нѣкоторую прозрачность. На горизонтѣ темнѣло, окраина океана чернѣла издали широкой полосой и видно было какъ по его обширной глади бѣжалъ дождевой штормъ. Между тѣмъ юго-восточный пасатъ уже стихъ и едва шевелилъ парусами. Я вышелъ наверхъ и сталъ глядѣть назадъ, на пройденный путь. Южный океанъ, южное небо—мелькнули у меня въ головѣ, и мнѣ стало снова жаль разставаться съ ними. Звѣзды южнаго полушарія съ каждымъ днемъ скрывались мало по малу; созвѣздіе Креста сіяло уже на самой окраинѣ горизонта. Солнце перестало всходить въ зенитъ и начало бросать тѣнь къ югу.

Съ переходомъ въ сѣверное полушаріе, намъ чаще и чаще встрѣчались различныя суда. Однажды замѣтили на горизонтѣ судно, которое шло намъ на встрѣчу; по флагу узнали въ немъ французское судно. Не доходя мили двѣ до насъ, оно легло въ дрейфъ, видимо поджидая насъ. Мы тотчасъ стали придерживать къ нему, начали убавлять паруса, «приводить на судно». Сигналовъ флагами не было, и потому никто не зналъ что ему было нужно: провизіи ли, воды ли, хронометра ли, или объявить о какомъ-нибудь несчастіи? Наконецъ судно спустило шлюпку. Она держала на насъ и шла, то пропадая подъ океанской волной, то высоко взбѣгая на ея гребень; наконецъ, пристала къ борту. Рулевой поднялся, вынулъ изъ кармана письмо и покорнѣйше попросилъ доставить его въ слѣдующій портъ. Тѣмъ и кончилось. Шлюпка возвратилась къ своему судну, ее взяли на палубу,—и «купецъ», пропустивъ три раза флагъ **), сталъ уходить на экваторъ. Путь былъ ему въ Шанхай.

Въ межъ-тропической штилевой полосѣ пришлось разводить пары. Погода въ широтѣ 3—4 градуса сѣвернаго полушарія стояла дурная, небо затянуто было тучами, горизонтъ то и дѣло что темнѣлъ полосами,—набѣгали шквалы съ дождемъ. Скверная погода, не то, что было на экваторѣ, тамъ тепло, даже жарко и роскошно свѣтло. А тутъ и на верхъ нельзя было выйти. Одни вахтенные безропотно мокнутъ тамъ и мужественно выносятъ непогоду. Черезъ два, три дня погода поправилась; всѣ оживились и стали повеселѣе. Суда опять стали попадаться намъ. Они были и раньше, но намъ некогда было смотрѣть на нихъ: мы прятались по каютамъ и спасались отъ воды. Однажды разомъ четыре судна прошли мимо нашего борта; съ однимъ разговаривали флагами, съ другими только раскланялись. Одно изъ судовъ былъ пароходъ, вѣроятно почтовый и пассажирскій, — народу было биткомъ набито на палубѣ. Это все переселенцы, ѣдущіе куда нибудь подальше, конечно на авось, безъ гроша денегъ, но съ жаждой барыша. Тутъ же были и ссыльные, которые попадаютъ на африканскій берегъ, или на острова. Пароходъ шолъ быстро и оставилъ за собою только длинную полосу дыма. Другія суда были парусныя, и потому заштилѣли. Попавъ въ штилевую полосу, они ждали шторма; только онъ, да частые, но короткіе шквалы подвинутъ ихъ къ экватору и перебросятъ черезъ него прямо подъ южный пасатъ. Дай Богъ скорѣе добраться до него, а то суда эти представляли очень печальный и смѣшной видъ. Паруса поставили всѣ, какіе были, а стояли бокомъ къ своему курсу; только легкая зыбь покачивала ихъ, да теченіе, можетъ, относило куда-нибудь въ сторону отъ дороги.

Н. П.

*) Скорѣе хозяева.
**) Такъ выражается привѣтствіе одного судна другому въ океанѣ.

Фельетонъ.

Музыкальныя рецензіи и ихъ разнорѣчіе.—Гдѣ самое вѣрное мнѣніе.—Фаустъ на Маріинской сценѣ.—Г-жа Давыдова, г. Комиссаржевскій, г-жа Лавровская и пр.—Дебюты г-жи Меньшиковой; большія достоинства этой пѣвицы.—Дебютъ г. Орлова.—Новости Александринской сцены.—Открытіе театра Берга.—Операція доктора Китера.

Изъ всѣхъ родовъ критикъ и рецензій, наиболѣе несходными между собою, противорѣчивыми, являются отзывы музыкальные. Такія качества сохраняются ими одинаково при оцѣнкѣ всего, касающагося музыки: самихъ произведеній, ихъ исполненія, исполнителей старыхъ и новыхъ, и простираются даже на такіе безспорные факты, какъ—имѣла-ли пьеса или артистъ успѣхъ или нѣтъ? Тотъ, кто, не побывавши лично на какомъ нибудь музыкальномъ спектаклѣ, пожелалъ-бы составить себѣ о немъ понятіе изъ газетныхъ отзывовъ, не понялъ бы ничего изъ этой смѣси всевозможныхъ мнѣній и показаній. Объ одномъ и томъ же предметѣ онъ прочолъ бы отзывъ и презрительно-ругательный, и покровительственно-снисходительный, и восторженно-хвалебный; при этомъ каждый изъ нихъ былъ бы высказанъ съ большимъ апломбомъ и кажущейся искренностью. Откуда происходитъ такое разнорѣчіе? Недостатокъ пониманія или завѣдомая недобросовѣстность создаютъ его? Вѣроятно, и то и другое, но послѣднее въ большей степени. Наши музыкальныхъ дѣлъ мастера всѣхъ родовъ, т. е. композиторы, критики ученые и неученые, и пѣвцы съ пѣвицами умудрились разбиться на нѣсколько враждебныхъ партій и кружковъ и въ каждую свою оцѣнку или отзывъ вносятъ элементъ пристрастія или антистрастія. Тамъ, гдѣ нельзя соврать прямо, такой пристрастный цѣнитель постарается хоть нѣсколько ослабить непріятный ему фактъ. Дѣлается это такъ: положимъ, напр., что пѣвица, которой рецензентъ почему-либо не сочувствуетъ, имѣла успѣхъ. Вмѣсто того, чтобы прямо объявить объ этомъ, такой господинъ напишетъ: нельзя сказать, чтобы г-жа Н. не имѣла успѣха... Попробуйте его уличить, начать доказывать, что она имѣла успѣхъ большой, полный.—Да развѣ я это отрицалъ? спроситъ онъ васъ самымъ наивно удивленнымъ тономъ. Дѣйствительно, не отрицалъ... Но такая ложь, т. е. по безкорыстному сочувствію или нерасположенію, еще изъ лучшихъ; есть и такіе корреспонденты, что врутъ самымъ дерзкимъ образомъ, изъ побужденій гораздо болѣе мелкихъ, изъ угодливости передъ - начальствомъ, по долгу службы, такъ сказать. По оцѣнкѣ этихъ служащихъ (но не искуству) писакъ можно судить съ большой вѣроятностью какъ стоитъ во мнѣніи старшихъ театральнаго міра тотъ или другой пѣвецъ;

если *тамъ* къ нему расположены, то онъ можетъ исполнить роль какъ ему угодно дурно, хоть совсѣмъ погубить ее, можетъ не понравиться и всей публикѣ, но театральный Молчалинъ его все таки похвалитъ; сдѣлаетъ онъ для этого въ своемъ отзывѣ маленькую уступочку правдѣ, а тамъ поставитъ *но*—и за этимъ но—громогласную похвалу въ родѣ безподобной фразировки, искусной игры, хотя можетъ быть этихъ-то качествъ именно и не оказалось въ исполненіи хвалимаго субъекта.

Публика ко всѣмъ этимъ отзывамъ остается довольно равнодушна, мало принимая ихъ въ разсчотъ при опредѣленіи своихъ симпатій; она руководствуется преимущественно непосредственнымъ впечатлѣніемъ на нее музыкальнаго произведенія или артиста, впечатлѣніемъ въ большинствѣ случаевъ вѣрнымъ и вѣрно обнаруживающимся, особенно, если ея вкуса не думаетъ насиловать какая-нибудь партія, пересоливающая всегда въ одну сторону, и тщетно иногда пробующая идти въ разрѣзъ съ общимъ мнѣніемъ. Прислушиваясь къ этому мнѣнію и добросовѣстно резюмируя его, можно быть увѣреннымъ, что произнесешь правильное сужденіе. Попробуемъ-же дать, на основаніи этого пріема, отчотъ, какъ отнеслось общество къ нѣкоторымъ крупнымъ новостямъ Маріинской сцены. Начнемъ съ оперы «Фаустъ» Гуно, въ которой дебютировала новая пѣвица, г-жа Давыдова и вновь выступилъ, въ роли «Фауста», г. Комисаржевскій, исчезавшій года на два съ нашей сцены. Судить о начинающей пѣвицѣ по одному спектаклю, да при томъ еще, когда этотъ спектакль есть первый выходъ ея на сцену, значило бы слишкомъ много брать на себя. Все, что покуда можно сказать о г-жѣ Давыдовой это, что она произвела на публику вполнѣ благопріятное впечатлѣніе и дала право относиться къ ней съ большими ожиданіями. Голосъ ея очень симпатиченъ и звонокъ, хотя и не великъ, по силѣ звука и размѣрамъ. Въ игрѣ ея замѣтно было много одушевленія, хотя недоставало продуманности и согласія съ характеромъ изображаемаго лица; Маргарита, въ изображеніи г-жи Давыдовой, выходила порой слишкомъ жива, подвижна, горяча, мѣстами кокетлива... можно бы сдѣлать и еще кое-какія замѣчанія, но мы предпочитаемъ указать на главный недостатокъ г-жи Давыдовой, который поглощаетъ въ себя всѣ прочіе—на крайнюю молодость артистки. Имъ объясняются многія несовершенства ея пѣнія и игры; но самъ *недостатокъ* за то вполнѣ простителенъ, тѣмъ болѣе, что г-жа Давыдова, съ каждымъ днемъ, будетъ отъ него освобождаться все болѣе и болѣе.

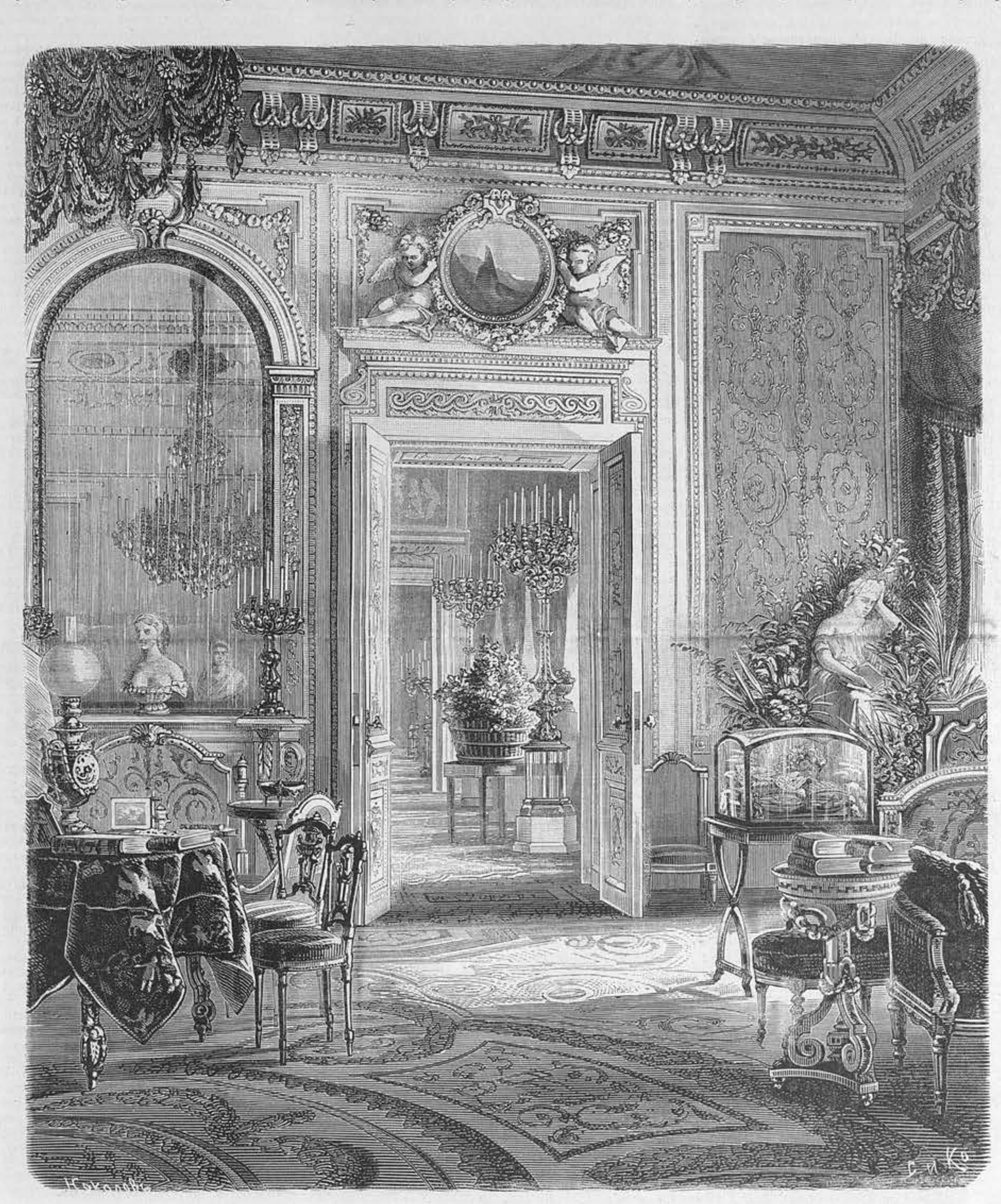
Возвращеніе г. Комисаржевскаго на нашу сцену, несмотря на нѣкоторые недостатки его, фактъ весьма пріятный. Къ недостаткамъ мы относимъ слабость голоса и небольшой діапазонъ его. Недостатокъ этотъ, г. Комисаржевскій старается восполнить напряженіемъ голоса и рѣзкой акцентуаціей словъ, но, какъ намъ кажется, еще болѣе теряетъ отъ того. Тембръ голоса его, черезъ это, становится рѣзкимъ и жосткимъ; въ пѣніи слышится крикливость; нѣжность и сладость звука, качества столь свойственныя этому пѣвцу, совершенно пропадаютъ; чрезмѣрная яркость въ произношеніи словъ рѣжетъ слухъ. Усвоивши себѣ эту манеру, онъ прибѣгаетъ къ ней часто безъ всякой нужды и тѣмъ только понапрасну утомляетъ себя.

Аничковъ дворецъ: Кабинетъ Государыни Цесаревны. Сѣверо-восточный уголъ.

(Рисовалъ Н. И. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

Такъ поетъ онъ, напр., весь первый актъ Фауста, гдѣ-бы онъ могъ и не требовать отъ себя особенной силы звука, такъ какъ три четверти этого акта онъ является старикомъ. Къ несомнѣннымъ достоинствамъ этого пѣвца относится умѣнье пѣть, т. е. во первыхъ, техническое умѣнье, по которому онъ отлично владѣетъ и распоряжается своими небольшими, сравнительно, средствами; во вторыхъ, блестящія достоинства его, какъ пѣвца драматическаго, опернаго, т. е. отличная фразировка, умная и одушевленная игра. Г. Комисаржевскому Леоновой въ Мартѣ. Говорить о г-жѣ Лавровской значитъ снова расплываться въ похвалахъ этой безподобной пѣвицѣ, которою достойно можетъ гордиться наша сцена. Съ ея превосходнымъ голосомъ и прекрасными сценическими способностями, она не можетъ не быть вполнѣ хороша въ любой роли, которую возьметъ на себя; Зибеля она намъ представила такого, лучше котораго, конечно, не найти ни на одной сценѣ. Сколько теплоты и задушевности въ ея пѣніи и какъ идетъ оно къ тому нѣжному и чистому отроку—юношѣ, какимъ изоб-

Къ сожалѣнію ничего подобнаго нельзя сказать о г. Кондратьевѣ, исполнявшемъ партію Мефистофеля. Его деревянный, глухой и неуклюжій голосъ плохо справлялся съ музыкальной частью роли; игра его была также мертва и неповоротлива. Онъ бы право хорошо сдѣлалъ, отказавшись отъ этой роли, которую можно было бы передать тогда—хотьг. Саріотти; послѣдній, особенно, если бы онъ воздержался отъ той манерности и шаржа, къ которымъ неизвѣстно для чего безпрестанно прибѣгаетъ, передалъ бы ее гораздо удовлетворительнѣе и характернѣе.



Аничковъ дворецъ. Кабинетъ Государыни Цесаревны. Сѣверо-западный уголъ.

(Рисовалъ Н. Н. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

надо бы специализироваться на нѣкоторыхъ, подходящихъ ему партіяхъ, примириться съ качествами своего голоса, но за то, развивши вполнѣ свѣтлыя стороны своего таланта, пѣть такъ какъ онъ пѣлъ, когда только выступилъ на нашу сцену и сразу стяжалъ себѣ огромный успѣхъ; нѣтъ сомнѣнія, что, въ такомъ случаѣ, успѣхъ этотъ вернулся бы къ нему снова.

Что касается до остальныхъ партій Фауста, то нельзя пройти молчаніемъ г-жи Лавровской въ роли Зибеля, г. Мельникова въ Валентинѣ и г-жи

разилъ Зибеля Гуно. Вводная, придѣланная къ драмѣ роль Зибеля, отняла на себя, въ исполненіи г-жи Лавровской, половину того участія и сочувствія, которыя, обыкновенно, цѣликомъ почіютъ на Маргаритѣ. Здѣсь, кстати, привести слухъ, что, можетъ быть, скоро услышимъ мы г-жу Лавровскую въ «Пророкѣ» и «Фавориткѣ». Нѣтъ сомнѣнія, что это будетъ новымъ торжествомъ ея, новой славой. Г. Мельниковъ и г-жа Леонова были вполнѣ хороши на своихъ мѣстахъ, особенно г-жа Леонова, передавшая свою роль въ высшей степени типично.

Поставлена опера очень красиво, хоры, какъ всегда, прекрасно исполняютъ свое дѣло. Опера, нѣтъ сомнѣнія, выдержитъ большое число представленій и теперь уже, чтобы попасть на нее, надо записываться впередъ.

Кромѣ этой новинки на Маріинской сценѣ есть еще не менѣе пріятная—это дебюты г-жи Меньшиковой, пѣвицы московской оперы. Покуда, она пѣла партіи Наташи въ «Русалкѣ» и Антониды въ «Жизни за Царя», съ полнымъ и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Такой русалки и такой Анто-

ниды мы еще не слышали. Голосомъ г-жа Меньшикова обладаетъ замѣчательно большимъ по діапазону и по силѣ звука; къ тому же, голосъ этотъ чрезвычайно пріятный, мягкаго, бархатнаго тембра; ни въ какомъ регистрѣ и ни при какомъ пѣніи, т. е. слабо или сильно она поетъ, не услышите вы ничего рѣзкаго, крикливаго, сколько нибудь рѣжущаго ухо. Звукъ ея голоса всегда и вездѣ чистъ и твердъ,—беретъ ли она низкую ноту сочнымъ, густымъ звукомъ контральто или заливается въ поднебесной высотѣ предѣльныхъ нотъ сопрано. Вокализируетъ она съ большимъ мастерствомъ. Съ этими качествами пѣвицы, соединяетъ она всѣ достоинства высокой драматической артистки. Фразировка ея полна правды и рѣдкой силы экспресіи; игра не оставляетъ желать ничего лучшаго. Оттого впечатлѣніе, производимое этою артисткою, цѣльно и глубоко. Прослушавши въ ея исполненіи какую либо партію, вы чувствуете, что она раскрылась для васъ вполнѣ, что вы взяли отъ нея все, что только могли взять, что артистка, въ своемъ вдохновеніи, передала вамъ все, что только было заложено въ ея роль геніемъ композитора. Большое счастіе для нашей сцены, что она пріобрѣла г-жу Меньшикову и много наслажденій предстоитъ намъ слушая въ исполненіи этой прекрасной пѣвицы великія произведенія Глинки и Даргомыжскаго.

Что касается до г. Орлова, тенора московской оперы, дебютировавшаго въ «Жизни за Царя», то мы воздержимся покуда отъ произнесенія рѣшительнаго объ немъ приговора. Пѣлъ онъ въ первый разъ, только что оправившись послѣ болѣзни и можетъ быть отсюда происходила та сипота въ голосѣ, которая нисколько не скрывалась отъ его форсированія и стѣнобитной манеры пѣнія; если же г. Орловъ будетъ и впредь пѣть также, то онъ только докажетъ, что у него очень здоровыя грудь и горло, хотя голосъ далеко не свѣжъ и выкричанъ.

Отчотомъ о новостяхъ Маріинскаго театра мы почти исчерпали все, что стоитъ заносить въ театральную хронику. На русской драматической сценѣ возобновляются старыя пьесы и проваливаются новыя; потянулись уже и бенефисы, съ бенефисомъ г-жи Струйской первой во главѣ, отличавшемся сверхъестественными оваціями, которыхъ удостоилась отъ публики эта трудолюбивая артистка. Публика такъ расплескалась и разшумѣлась, что излишекъ своихъ восторговъ перенесла даже на г-жу Струйскую вторую, игравшую въ этотъ спектакль въ какомъ-то водевилѣ, и случись тутъ Струйскія 3-я, 4-я и т. д. на всѣхъ бы ихъ хватило родственнаго участія и восторга зрителей. Меня это трогаетъ. «Золотая удочка», которая шла въ бенефисъ г. Малышева, провалилась.

Нѣкоторые изъ артистовъ и артистокъ драматической труппы получили слѣдующіе оклады, а другіе прибавки къ нимъ: г. Монаховъ, два года работавшій на сценѣ безъ вознагражденія, получилъ 800 р. жалованья и 10 р. разовыхъ. Г-жа Е. А. Яблочкина 2-я получила 500 р. жалованья. Г-жа Стрѣльская получила прибавку въ 200 р. къ прежнему жалованью въ 600 р. и 5 р. разовыхъ. Г-жа Малышева 5 р. разовыхъ. Г-жа Подобѣдова 2-я получила 5 р. въ прибавку къ прежнимъ 5 р. разовыхъ. Г. Ивановъ получилъ прибавку жалованья во 100 р. Г. Сазоновъ полъ-бенефиса.

20 сентября открылся театръ Берга, вступившаго въ союзъ съ г. Декеръ-Шенкомъ. Судить о труппѣ этого театра пока еще нельзя, такъ какъ въ день открытія театра, одни изъ ея членовъ были больны, другіе еще не пріѣзжали. Хороши безспорно гимнасты и акробаты. Бывшіе посѣтители Излера сожалѣютъ, что лучшая артистка минеральныхъ водъ, г-жа Нобль, не перешла на сцену Берга; не будетъ на ней и г-жи Альфонсинъ.

Въ городѣ много толкуютъ объ неслыханной операціи, произведенной докторомъ и професоромъ Китеромъ надъ несчастнымъ ветеринаромъ, коллежск. ассесор. Ридманомъ. Д-ръ Киттеръ (по словамъ жалобы, поданной на него прокурору окружного суда) самымъ варварскимъ образомъ отнялъ (въ клинике), у Ридмана кончикъ языка, по неоправдавшемуся подозрѣнію, что этотъ кончикъ пораженъ ракомъ; когда, отъ образовавшейся опухоли, больной сталъ задыхаться, то ему для возбужденія искуственнаго дыханія, давленіемъ на грудобрюшную преграду, переломали 12 реберъ, а въ дыхательное горло, для той-же цѣли, засунули кусокъ пера, да и забыли его тамъ. Несмотря на столь рѣшительныя мѣры, больной умеръ. Жена убитаго подала на энергическаго професора жалобу. Професоръ въ письмѣ, напечатанномъ въ «Голосѣ», надѣется выйти по суду оправданнымъ. Результаты этого интереснаго судебнаго разбирательства въ свое время мы сообщимъ нашимъ читателямъ.

Новости изъ далека.

Религіозная секта «Гау-Гау» между племенами Маорисовъ въ Новой-Зеландіи.

Война бѣдныхъ, почти нагихъ, но воодушевляемыхъ любовью къ отечеству и свободѣ, жителей Новой Зеландіи, противъ богатой и могущественной Англіи, имѣетъ мало себѣ подобныхъ въ исторіи. Хотя Англія послала туда 16,000 войска и шесть военныхъ кораблей, вооруженныхъ самыми усовершенствованными военными снарядами, и хотя она не щадитъ ни денегъ, ни людей, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ еще не можетъ покорить малочисленное, но храброе племя Маорисовъ, населяющее большую часть Новой-Зеландіи.

Ненависть къ бѣлымъ притѣснителямъ постоянно поддерживается и разжигается особой религіозной сектой «Гау-Гау» или «Пап-Марири»; она побуждаетъ туземцевъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, къ жестокостямъ и коварству. Путешественникъ, Густавъ Дрёге, жившій долгое время въ Новой-Зеландіи, въ своемъ сочиненіи, «Война въ Новой-Зеландіи», чрезвычайно подробно и занимательно описываетъ начало возстанія и геройской войны туземцевъ противъ англичанъ и при этомъ, между прочимъ, сообщаетъ чрезвычайно интересныя данныя объ этой необыкновенной религіозной сектѣ, неустанно поддерживающей возстаніе Маорисовъ противъ бѣлыхъ.

Когда была основана религія «Гау-Гау» съ достовѣрностью неизвѣстно, но весьма вѣроятно, что это случилось въ 1862 году.

Никакое изъ языческихъ племенъ не принимало такъ успѣшно ученія христіанскихъ мисіонеровъ, какъ маорисы; но нигдѣ, при обращеніи въ христіанство, не было сдѣлано столько ошибокъ. Въ 1769 году, по совѣту капитана Кука, въ Австраліи была основана колонія ссыльныхъ, Ботани-Бэй. Туда Великобританія свозила самые худшіе и порочные элементы своего населенія и, кромѣ того, туда стекались всѣ искатели приключеній и бездѣльники, надѣявшіеся найти тамъ обширное поприще для своей дѣятельности.

Переселенные въ новую колонію преступники и переселившіеся авантюристы, чувствовали себя несовсѣмъ ловко подъ надзоромъ полиціи; они обманулись въ своихъ надеждахъ, а потому вскорѣ начали переселятся по немногу въ Новую-Зеландію.

Новые пришельцы были встрѣчены маорисами очень дружелюбно, такъ какъ привезли къ нимъ съ собой много незнакомыхъ и полезныхъ предметовъ, ввели нѣкоторыя улучшенія и облегченія въ земледѣліи и въ постройкѣ хижинъ. Но какъ и всегда, такіе піонеры цивилизаціи самымъ неблагодарнымъ и безсовѣстнымъ образомъ отплатили туземцамъ за ихъ гостепріимство. Скоро вся група острововъ огласилась ихъ безстыдными поступками. Совершались поступки, описывать которые нельзя, не оскорбляя нравственнаго человѣческаго достоинства; священнѣйшія права человѣка попирались безсовѣстно; самая крайняя безнравственность и самые чудовищные пороки, привитые несчастнымъ маорисамъ, достигли своего апогея.

Прибывшіе между тѣмъ мисіонеры съ ужасомъ глядѣли на нравственную гибель туземцевъ и считали лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ дальнѣйшаго разврещенія новообращенныхъ, по возможности, препятствовать слишкомъ близкимъ сношеніямъ Маорисовъ съ бѣлыми поселенцами. Мисіонеры стали увѣрять туземцевъ, что они гораздо лучше бѣлыхъ людей, съ которыми имъ не слѣдуетъ имѣть никакихъ сношеній. Такія увѣренія, конечно, оправдывались тогдашними обстоятельствами и условіями; но мисіонеры, такимъ ученіемъ, возбудившимъ сильное тщеславіе маорисовъ, весьма повредили позднѣйшимъ попыткамъ колонизаціи. Туземцы привыкли считать себя лучшими людьми, нежели бѣлые; эта увѣренность такъ глубоко въ нихъ укоренилась, что они, и тогда, какъ въ Новую-Зеландію явились новые поселенцы, съ хорошими намѣреніями, не дѣлали различія между ними и первоначально явившимися негодяями и отнеслись къ нимъ далеко недружелюбно. Всякое предпріятіе, всякое дѣйствіе бѣлыхъ, клонившееся въ явную пользу туземцевъ, маорисы встрѣчали недовѣріемъ и приписывали ихъ своекорыстнымъ цѣлямъ бѣлыхъ.

Эта громадная ошибка, сдѣланная мисіонерами, была причиною того, что маорисы, такъ охотно принимавшіе христіанское ученіе, сдѣлались приверженцами новой религіи, составленной изъ смѣси христіанства, моисеева ученія и буддизма.

Поклоненіе «Гау-Гау» или Іеговѣ совершается съ грубыми обрядами, соблюдаемыми весьма строго и нѣсколько напоминаетъ богослуженіе древнихъ друидовъ. Подобно другимъ языческимъ жрецамъ, жрецы «Гау - Гау», съумѣли пріобрѣсти неограниченное вліяніе на своихъ соотечественниковъ, распространивъ между приверженцами своего ученія увѣренность, что они находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ божествомъ и, при посредствѣ архангела Гавріила, получаютъ приказанія отъ самого Іеговы, который избралъ маорисовъ своимъ народомъ. Понятно, что убѣдивъ своихъ соплеменниковъ въ дѣйствительности существованія такихъ сношеній съ божествомъ, жрецы легко достигли почти неограниченной власти. По этому, всѣ предпріятія совершались не иначе, какъ по волѣ Іеговы, т. е., сообразно желаніямъ жрецовъ.

Существованіе такого божественнаго откровенія не подвергалось никогда никакимъ сомнѣніямъ, въ особенности, когда небольшому числу приверженцевъ религіи «Гау - Гау» удалось однажды, по повелѣнію «архангела Гавріила», неожиданнымъ нападеніемъ совершенно истребить толпу маорисовъ-христіанъ съ острова Отаки, втрое превышавшую ихъ численностью. Одинъ изъ жрецовъ сказалъ, что къ нему явился архангелъ Гавріилъ и передалъ приказаніе Іеговы тотчасъ же напасть на маорисовъ-христіанъ, несмотря на ихъ многочисленность.

Между поклонниками «Гау - Гау» существуетъ нѣчто въ родѣ масонства. У нихъ употребляются особые знаки и слова, по которымъ они узнаютъ другъ друга, и которые служатъ имъ для опредѣленія извѣстныхъ степеней членовъ секты.

Основатели этой новой религіи, зная страшную развращенность своихъ соотечественниковъ, пришли къ основательному заключенію, что чѣмъ больше они будутъ потворствовать разврату, тѣмъ скорѣе и прочнѣе привьется ихъ новое ученіе. По этому супружеская невѣрность не считается преступленіемъ; прелюбодѣяніе считается добродѣтелью. Всѣ дѣвушки, достигшія четырнадцатилѣтняго возраста, имѣютъ уже любовниковъ.

Въ мѣстѣ, предназначенномъ для богослуженія, воздвигается высокая жердь, а пространство около нея огороживается вокругъ высокой досчатой стѣною. Въ этомъ огороженномъ кругѣ ежедневно совершается троекратное богослуженіе, присутствіе на которомъ лицамъ, непринадлежащимъ къ этой сектѣ, строго воспрещается.

На первый взглядъ нельзя не удивиться, что такая грубая религія въ короткое время могла найти себѣ столькихъ приверженцевъ и что тѣ изъ маорисовъ, которые уже обратились къ христіанству, большею частью переходятъ въ гауизмъ. Но, при ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ племенемъ, становится ясно, что для маорисовъ, стоящихъ на такой низкой степени цивилизаціи, религія Пап-Марири, или Гау-Гау гораздо заманчивѣе.

Таинственность, которою сумѣли окружить жрецы новой религіи, мнимыя непосредственныя сношенія съ божествомъ, не замедлила произвести глубокое впечатлѣніе на воображеніе маорисовъ. Новое ученіе стало быстро распространятся, тѣмъ болѣе, что оно очень льститъ честолюбію туземцевъ; самая выдающаяся черта въ характерѣ маорисовъ есть честолюбіе.

Одно изъ самыхъ естественныхъ стремленій человѣческой природы, стараться идеализировать политическія и социальныя условія давно прошедшаго времени. Маорисы не представляютъ въ этомъ случаѣ исключенія. Они забываютъ благодѣянія, оказанныя имъ цивилизацею, они думаютъ только о прежней независимости и охотно бы къ ней возвратились. Новая религія имѣетъ и это въ виду; жрецы увѣряютъ, что провидѣніе предопредѣлило маорисамъ прогнать европейцевъ съ острова и возвратить себѣ въ цѣлости наслѣдіе отцовъ.

Если сравнить эту религію съ религіею мормоновъ, то можно найти поразительное сходство. И та и другая увѣряютъ, что Богъ избираетъ пророковъ, устами которыхъ передаетъ вѣрующимъ свою волю. И та и другая религія допускаетъ многоженство и проводитъ комунистическія идеи. Мормоны и послѣдователи Гау Гау, хотя и признаютъ вообще библейское ученія, но придерживаются болѣе Ветхаго завѣта. Приверженцы обѣихъ религій принадлежитъ къ класу людей, стоящихъ на низшей степени цивилизаціи; извѣстно, что Брайгэмъ Юнгъ, основатель секты мормоновъ, избиралъ своихъ послѣдователей исключительно изъ среды низшихъ класовъ, степень образованности и чувственность которыхъ сильно напоминаетъ маорисовъ. Существуетъ только одна значительная разница между обѣими религіями, выставляющая характеръ маорисовъ въ очень неблаговидномъ свѣтѣ. Мормоны никогда не производили жестокостей съ людьми, не принадлежащими къ ихъ сектѣ, не пытались распространить свое ученіе огнемъ и мечомъ, тогда какъ маорисы не стѣснялись такими ужасными дѣяніями, о которыхъ нельзя и подумать безъ содроганія. Фанатизмъ жрецовъ не останавливался ни передъ какимъ преступленіемъ или постыднымъ поступкомъ; они разрушили зачатки цивилизаціи и нравственности въ маорисахъ и превратили ихъ въ такихъ чудовищъ, какими они едва ли были до появленія европейцевъ. Въ людяхъ необразованныхъ, несчастіе почти всегда вызываетъ суевѣріе и фанатизмъ, которые не замедлили появиться и среди маорисовъ.

Когда, въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 года, англійскій капиталъ Ллойдъ погибъ въ битвѣ вмѣстѣ съ семью изъ своихъ подчиненныхъ, туземцы съ страшною яростью топтали трупы убитыхъ, пили ихъ кровь и отрѣзали головы. Нѣсколько дней послѣ этого, какъ разсказываютъ маорисы, явился архангелъ Гавріилъ всѣмъ тѣмъ, которые пили кровь убитыхъ и приказалъ имъ снова выкопать, зарытую уже ими, голову капитана, высушить ее особеннымъ образомъ и носить по всей Новой Зеландіи, такъ какъ Іегова избралъ эту голову посредникомъ для своихъ откровеній. Это было исполнено буквально, такъ какъ никто не сомнѣвался въ томъ, что Іегова дѣйствительно будетъ передавать свои приказанія черезъ эту голову; въ то же время, по мнимому повелѣнію Іеговы, были избраны новые жрецы, которые тотчасъ же по избраніи объявили, что Іеговѣ угодно, что бы новая религія называлась «Пап-Марири», что приблизительно означаетъ—«религія добра и мира». Архангелъ Гавріилъ будетъ съ легіонами ангеловъ защищать отнынѣ маорисовъ и Дѣва Марія будетъ находиться всегда среди нихъ и возносить о нихъ молитвы на небо, потому что Богъ избралъ племя маорисовъ для низверженія лжебоговъ европейцевъ и возстановленія истинной вѣры въ ея первоначальной чистотѣ.

Голова несчастнаго капитана Ллойда, по повелѣнію Іеговы черезъ пророковъ, была носима, въ продолже-

нія долгаго времени, въ торжественной процесіи по всемъ округамъ сѣвернаго острова. При этомъ жрецы приглашали всѣхъ маорисовъ принять новое вѣроученіе и присоединиться къ защитникамъ ихъ отечества и національной независимости.

Убіеніе мисіонера Фолькнера, совершившееся въ мартѣ 1865 года, вполнѣ доказываетъ, что религія Гау-Гау направлена противъ христіанства. Фолькнеръ былъ нѣмецъ, уроженецъ Касселя, получилъ образованіе въ школѣ мисіонеровъ въ Гамбургѣ. Сѣверогерманское общество мисіонеровъ послало его въ Новую-Зеландію, гдѣ онъ, вскорѣ покинувъ это общество, перешолъ въ англиканскую церковь. Въ началѣ войны, Фолькнеръ, вмѣстѣ съ женою, отправился въ Аукландъ и возвратился тогда, когда возстаніе какъ казалось, было уже подавлено. Когда онъ высадился въ Турангѣ, то туземцы встрѣтили его недружелюбно, а нѣкоторые открыто ему говорили, что онъ гораздо бы лучше сдѣлалъ, если бы не возвращался, такъ какъ маорисы приняли новую религію и не нуждаются болѣе въ христіанскихъ проповѣдникахъ, которые, подъ видомъ желанія указать маорисамъ путь къ блаженству, проповѣдуютъ ученіе, имѣющее цѣлью поработить это племя. Фолькнеръ остался и чрезъ нѣкоторое время былъ схваченъ маорисами въ собственномъ домѣ, отведенъ въ лѣсъ и тамъ повѣшенъ. Совершивъ надъ трупомъ несчастнаго разныя безчинства, жрецы вырѣзали изъ него сердце, разрѣзали на куски и роздали всѣмъ присутствовавшимъ, которые ихъ съѣли.

Другимъ доказательствомъ враждебнаго направленія новой религіи маорисовъ относительнаго христіанства можетъ послужить тотъ фактъ, что взятый маорисами однажды въ плѣнъ капитанъ корабля былъ ими отпущенъ на свободу, потому что былъ не христіаниномъ, а исповѣдывалъ законъ Моисея.

Но, впрочемъ, каковы бы ни были стремленія приверженцевъ религіи Гау-Гау, маорисы близки къ совершенному исчезновенію съ лица земли. Изъ всего многочисленнаго племени едва ли осталось и 45,000, но и они скоро отправятся вслѣдъ за своими предками.

Путевыя письма петербуржца. (*)

II.

Достопримѣчательности ганзейскаго города.—Сенаторскія выборы и политическія разсужденія.—Выставка садоводства.—Участіе Россіи на выставкѣ.—Городская библіотека и русскія рукописи, въ ней находящіяся.

Различные путеводители, какъ-то: «Муррей», «Бедекеръ», «Гребенъ» и другіе, по моему, имѣютъ отрицательныя достоинства; они указываютъ куда не слѣдуетъ ходить, чего не нужно смотрѣть и за что не должно платить. Такъ, если «Бедекеръ», описывая переѣздъ отъ Любека до Гамбурга, сообщаетъ, что «переѣздъ этотъ однообразенъ, по дорогѣ прекрасный замокъ графа Шиммельпфенига», то путешественникъ, съ спокойною совѣстью, можетъ выбрать себѣ въ вагонѣ мѣсто поудобнѣе, разложить подушки и проспать нѣсколько часовъ, въ счотъ предстоящей ночи въ Гамбургѣ, потому — что значатъ для насъ всѣ прекрасные замки, хотя бы они и принадлежали графамъ Шиммельпфенигамъ! Гамбургъ, обѣтованная земля устрицъ, копченаго мяса, мильонеровъ и высшая школа продажныхъ прелестницъ—представляетъ мало интереснаго для туриста, въ іюлѣ мѣсяцѣ. Сезонъ устрицъ еще не начался, бойный скотъ наслаждается еще кратковременнымъ существованіемъ на тучныхъ гольштинскихъ пастбищахъ, мильонеры укрѣпляютъ свои силы на Гельголандѣ, въ Карлсбадѣ или Остенде для осенней биржевой войны.

Съ балкона моей комнаты въ гостиницѣ, я наслаждаюсь видомъ на центръ богатаго ганзейскаго города, на басейнъ Альстера, съ его многочисленными пароходами, на великолѣпные дворцы. Въ Гамбургѣ не должно останавливаться ни въ какомъ другомъ отелѣ, кромѣ отеля на альстерскомъ басейнѣ. Здѣсь день и ночь кипитъ городская жизнь; не подалеку находятся биржа и храмъ Таліи. Когда вечеромъ зажжены тысячи газовыхъ огней, когда всѣ окна блещутъ яркимъ свѣтомъ и гладкая поверхность басейна, отражая въ себѣ весь этотъ свѣтъ, какъ бы удваиваетъ его, тогда глазамъ туриста является великолѣпная картина большого торговаго ганзейскаго города; все остальное онъ найдетъ въ своемъ «путеводителѣ».

Во время моего пребыванія въ Гамбургѣ, городское общество волновали два животрепещущіе для него вопроса. Незадолго до этого происходило избраніе одного сенатора и, несмотря на всѣ старанія либеральной опозиціи, избраніе пало на бывшаго консервативнаго сенатора, хотя въ его пользу было, конечно, очень незначительное большинство; это обстоятельство приписывалось всѣми прусскому вліянію. Сенаторъ X принадлежалъ къ крайней консервативной партіи, которая самымъ энергическимъ образомъ противодѣйствовала административнымъ и судебнымъ реформамъ. Въ то же время я имѣлъ возможность наглядно убѣдиться въ антипатіи, питаемой здѣсь къ Пруссіи и увеличивающейся съ каждымъ днемъ не только здѣсь, но и въ Шлезвигѣ и Гольштиніи. Антипатія эта стала проявляться даже въ національно-либеральныхъ прусскихъ органахъ печати. Очень интересны объясненія этого явленія, даваемыя національною либеральною партіей. Въ Гамбургѣ и Любекѣ, какъ говорятъ, присоединенію къ Сѣверогерманскому союзу противодѣйствуетъ демократическій, а въ Шлезвигѣ, Гольштиніи и Ганноверѣ консервативный элементъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ присоединенія, во всѣхъ этихъ городахъ и провинціяхъ всѣ партіи составили бы опозицію теперешней системѣ Пруссіи.

Мало могло интересовать меня это чисто мѣстное обстоятельство, но тѣмъ болѣе значенія имѣли для меня приготовленія, и предварительныя работы къ открытію въ сентябрѣ мѣсяцѣ международной выставки садоводства. Секретарь комитета выставки, докторъ Данненбергъ, самымъ любезнымъ образомъ предоставилъ въ мое распоряженіе всевозможныя объясненія, циркуляры, доставилъ мнѣ входъ въ строившіяся еще помѣщенія, въ которыя не пускали никого изъ публики.

Идея международной выставки садоводства явилась у нѣкоторыхъ гамбургскихъ гражданъ еще въ прошедшемъ году. Лица эти, составивъ изъ себя временный комитетъ, собрали необходимую для покрытія всѣхъ издержекъ сумму и предоставили осуществленіе этой идеи распорядительному комитету, составленному изъ купечества, архитекторовъ, садовниковъ, учоныхъ и административныхъ лицъ. Городъ, съ своей стороны, предоставилъ безвозмездно мѣсто для устройства выставки, съ условіемъ, чтобы, спустя три недѣли по окончаніи выставки, всѣ постройки были бы снесены и данное мѣсто очищено. Мѣсто, данное городомъ подъ выставку, есть такъ называемая «Elbhöhe», часть прежнихъ укрѣпленій Гамбурга; оно примыкаетъ къ границѣ внутренняго города и форштадта св. Павла и простирается отъ гаваньскихъ воротъ до «Millernthor», занимая поверхность въ 10,000 шаговъ длины и 4,000 шаговъ ширины. На этомъ мѣстѣ, гдѣ находилось только одно, непригодное для выставки зданіе, устроенъ рай въ миніатюрѣ, съ горами и долинами, съ рѣкою, водопадами, фонтанами, озерами, пещерами, висячими мостами, тѣнистыми рощами и безчисленными постройками, предназначенными для цвѣтовъ и растеній, которые стремятся по Сѣверному морю, со всѣхъ сторонъ свѣта къ центру германской торговли. Уже до открытія выставки были посажены въ грунтъ цѣлыя рощи штамбовыхъ розъ: по склонамъ пригорковъ были посѣяны въ одномъ мѣстѣ анютины глазки, въ другомъ—астры и т. д. Пруды и рѣчка были наполнены водяными растеніями; среди пыли отъ построекъ и другихъ работъ, цѣлыя поля начали уже покрываться пестрыми коврами цвѣтовъ. Каждое мѣстечко этого искуственнаго рая имѣетъ свои особенности, вполнѣ соотвѣтствуя, впрочемъ цѣли и все это сливается въ одно гармоническое цѣлое. Газоны представляютъ собою образцы культуры различныхъ луговыхъ травъ въ различныхъ мѣстностяхъ; дорожки проведены нѣсколькими конкурентами и вмѣстѣ съ мостами всевозможныхъ системъ, употребляемыхъ во французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ паркахъ, служатъ предметомъ выставки. Высокія деревья перемѣщены сюда изъ далека, при помощи особыхъ машинъ; водопроводъ, дренажи, различные способы мощенія, предназначенные спеціально для садовъ, все служитъ предметомъ выставки. Всѣ эти холмы, групы деревьевъ, луга, клумбы цвѣтовъ, рѣка и растущія въ ней растенія, вмѣстѣ съ прелестнымъ видомъ на гамбургскую гавань, наполненную тысячами кораблей и наконецъ въ соединеніи съ домами ганзейскаго города представляетъ удивительную картину, непохожую ни на одну изъ когда-либо существовавшихъ выставокъ садоводства. Только сумма результатовъ попытокъ къ устройству такихъ выстовокъ, въ совокупности съ благопріятнымъ положеніемъ Гамбурга, какъ средоточія всемірной торговли и при патріотизмѣ и готовности многимъ пожертвовать со стороны гамбургскихъ гражданъ, дали возможность устроить выставку, которая своимъ великолѣпіемъ затемняетъ всѣ предшествовавшія. Правительство, кромѣ упомянутаго уже безвозмезднаго предоставленія для выставки мѣста, не принимало въ ней никакого участія. Болѣе семидесяти первыхъ торговыхъ гамбургскихъ домовъ участвовали въ подпискѣ на покрытіе всѣхъ расходовъ по выставкѣ: богатѣйшіе граждане Гамбурга считали за честь исправлять различныя обязанности по распоряженію выставкою; даже архитекторы, инженеры, подрядчики и комисіонеры, трудились частью безо всякаго вознагражденія, частью съ условіемъ вознагражденія ихъ за непосредственно дѣлаемые ими расходы.

Во время выставки наблюденіе за порядкомъ приняло на себя гимнастическое общество, а продажу билетовъ и контроль надъ нею — шестьдесятъ молодыхъ купцовъ и прикащиковъ первыхъ торговыхъ домовъ. Наконецъ, большая часть украшавшихъ выставку построекъ и бульваровъ, были сооружены экспонентами на свой счотъ; такъ были устроены большой цѣнной мостъ, фонтаны, статуи, оранжереи и проч. По серединѣ выставки находилось главное зданіе, построенное въ великолѣпномъ стилѣ; оно распадалось на среднее зданіе, въ семьдесятъ футовъ вышины, и два боковыхъ, изъ которыхъ южное предназначено было для растеній теплыхъ оранжерей, а сѣверное — для растеній холодныхъ оранжерей. Длина этихъ флигелей равнялась 140 футамъ. Въ центрѣ находились помѣщенія для комитета выставки, для управленія и для экспертовъ. Здѣсь производилась раздача наградъ, на которой присутствовала многочисленная публика, сидѣвшая въ особоустроенныхъ галереяхъ. Тутъ-же помѣщалась, внизу противъ входа, колосальная статуя Флоры. Все это зданіе имѣло до 1,000 футовъ длины, такъ что во время дурной погоды, посѣтители могли укрыться отъ дождя. Широкія терасы изъ нижняго парка вели вверхъ къ зданіямъ выставки и были украшены групами цвѣтовъ, фонтанами, статуями и скамейками. Точно такимъ убранствомъ отличались помѣщенія для машинъ, ресторановъ и проч.

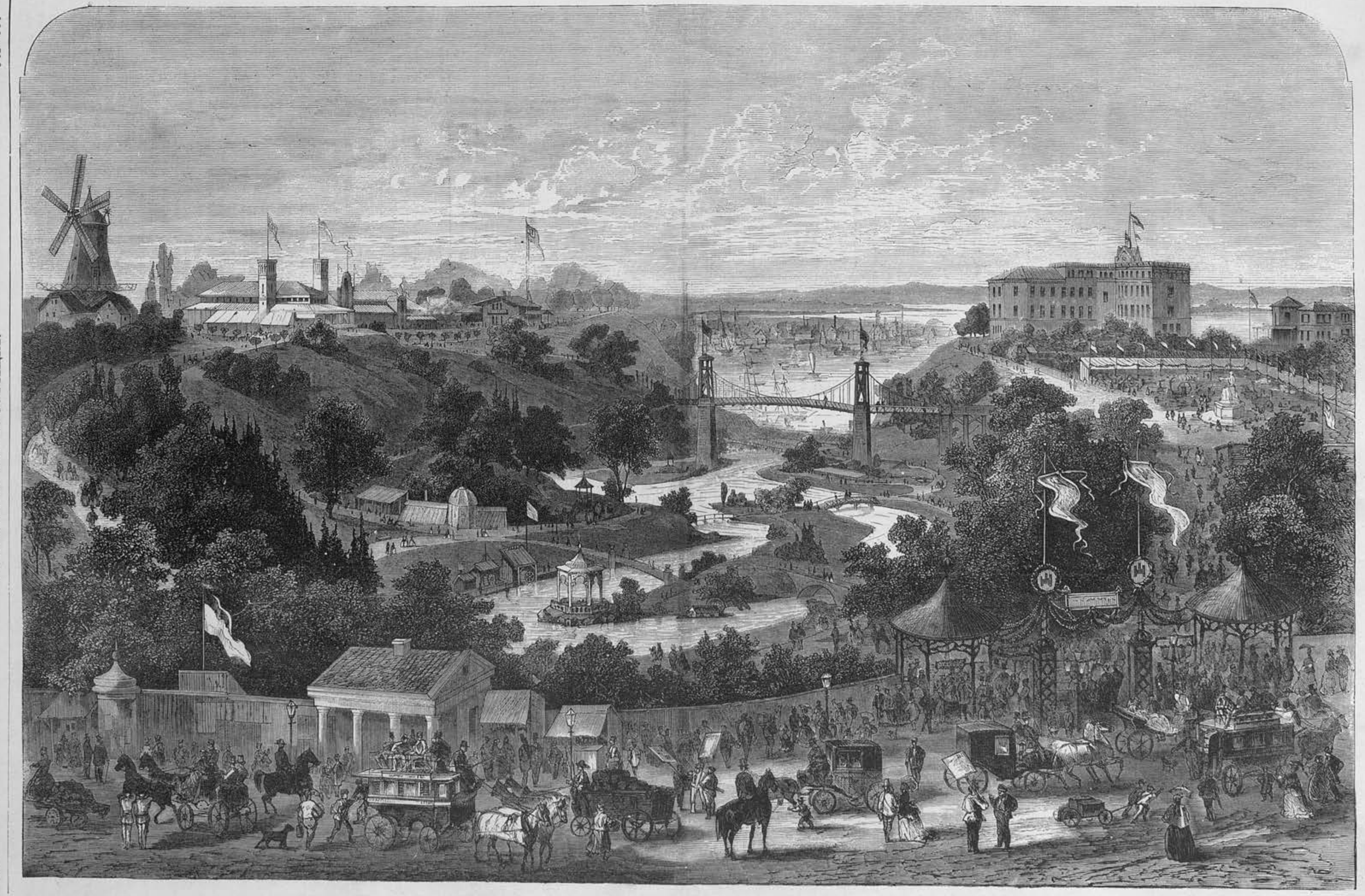
Число участниковъ-экспонентовъ выставки было необыкновенно велико; повсюду въ Германіи Франціи, Бельгіи, Англіи, Голландіи, образовались, за нѣсколько мѣсяцевъ, комитеты, имѣвшіе цѣлью побудить всѣхъ садоводовъ и любителей садоводства къ дѣятельному участью въ выставкѣ. Кромѣ наградъ, назначенныхъ отъ комитета на сумму 10,000 талеровъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были въ 500, 250, 200 и 100 талеровъ и кромѣ 50 золотыхъ, 500 серебряныхъ и 250 бронзовыхъ медалей, народъ Гамбурга назначилъ отъ себя награду въ 150 червонцевъ, Альтона— 50 червонцевъ, Королева Викторія—драгоцѣнный серебряный бокалъ, Австрія назначила три награды на сумму 80 червонцевъ, Пруссія—нѣсколько золотыхъ медалей и фарфоровыхъ вазъ; многія общества и частныя лица также передали отъ себя въ распоряженіе комитета выставки нѣсколько дорогихъ наградъ. Германскій таможенный союзъ и городъ Гамбургъ разрѣшили безпошлинный провозъ всѣхъ предметовъ выставки; большая часть желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ компаній, въ томъ числѣ и петербурго-любекская компанія, уменьшили плату за провозъ предметовъ выставки на 25 и 50 процентовъ.

Какъ кажется, участіе, принимаемое на гамбургской выставкѣ Россіей, а въ особенности Петербургомъ, было относительно не велико и вообще, сравнительно съ другими государствами, не блестяще. Можетъ быть это зависѣло отъ нѣкотораго рода истощенія, послѣ усилій, употребленныхъ на бывшую весною въ Петербургѣ выставку садоводства. Заявленія о русскихъ экспонентахъ до самого послѣдняго срока были незначительны; въ Петербургѣ не составлялся и комитетъ, да кромѣ того русскія желѣзныя дороги не согласились на пониженіе цѣнъ, какъ за провозъ самихъ экспонентовъ, такъ и за посылавшіеся ими на выставку предметы. Въ Гамбургѣ всѣ сожалѣли о томъ, что директоръ императорскаго ботаническаго сада, докторъ Регель, уклонился отъ предположенной ему обязанности эксперта при раздачѣ наградъ. Какими причинами руководствовался при этомъ отказѣ нашъ русскій садоводъ и любитель садоводства, осталось для всѣхъ неразгаданнымъ.

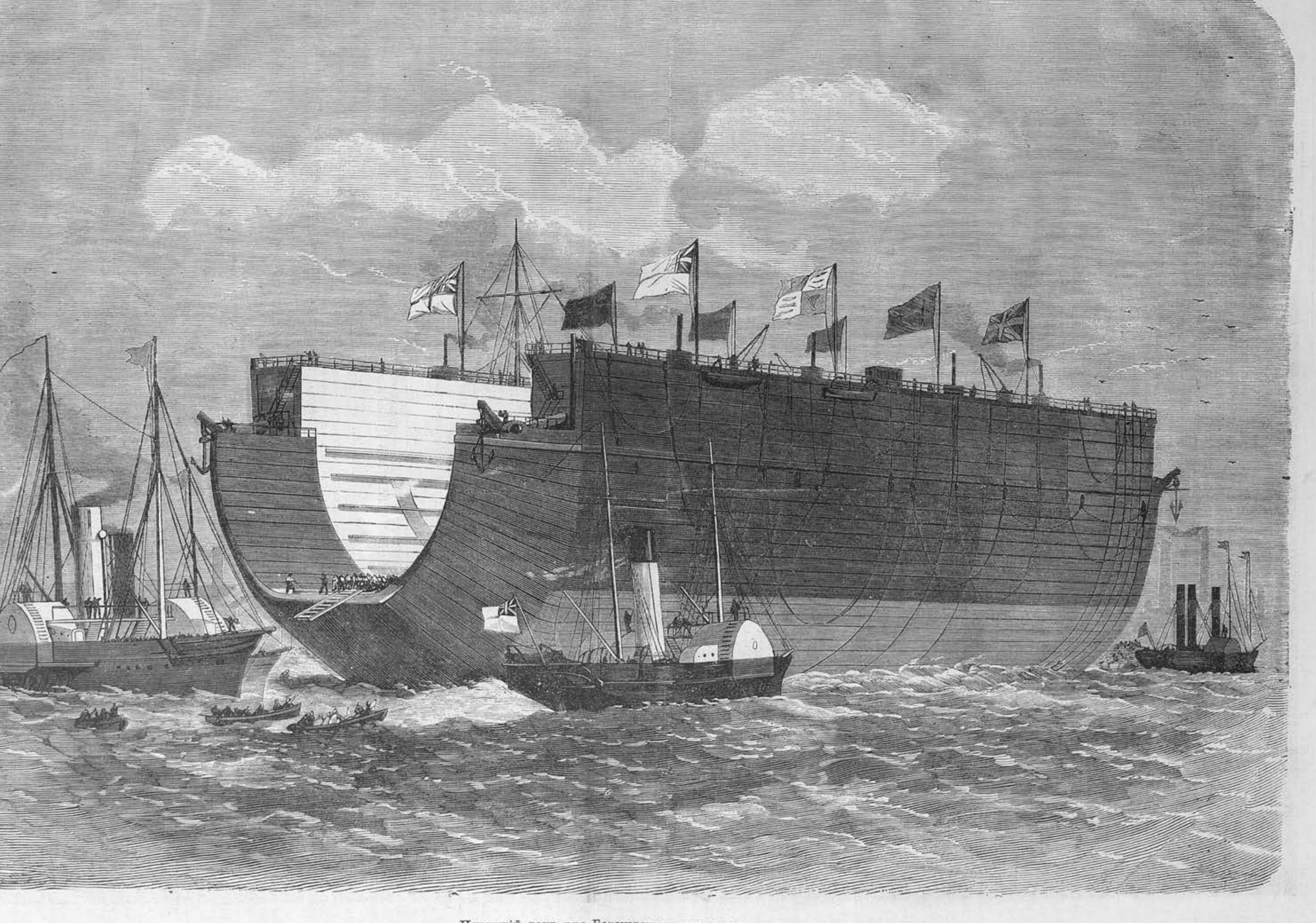
Какъ бы ни былъ всякій, посѣтившій Гамбургъ, заинтересованъ выставкою, онъ не могъ бы пропустить случая осмотрѣть достопримѣчательности этого всемірнаго города, которымъ подобныхъ едва ли можно видѣть въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Достопримѣчательности эти: огромная гавань съ тысячами кораблей изъ всевозможныхъ странъ; биржа въ биржевое время и наконецъ, «Уленгорстъ» мѣсто, усѣянное замками и виллами гамбургскихъ милліонеровъ.

Кромѣ всего этого, меня очень интересовала гамбургская городская библіотека съ ея драгоцѣнными

*) См. № 32 «Всем. Илл».



Гамбургъ: Международная выставка садоводства 1869 г. (Съ акварели архитектора М. Галлера). См. стр. 219.



Плавучій докъ для Бермудскихъ острововъ.

рукописями и превосходнымъ и обширнымъ собраніемъ сѣверныхъ древностей, которое, по своему богатству каменнаго оружія и остатковъ доисторическаго времени Германіи и скандинавскихъ государствъ, представляетъ неоцѣненное сокровище для каждаго изслѣдователя. Хранитель библіотеки и собраній, професоръ, докторъ Петерсенъ, обратилъ мое вниманіе на славянскія и русскія рукописи и книги, находящіяся въ гамбургской библіотекѣ. Професоръ Петерсенъ сожалѣлъ, что въ настоящее время въ Гамбургѣ нѣтъ ни одного учонаго, который бы взялъ на себя трудъ составить католоґъ русскаго отдѣленія библіотеки. Въ числѣ рукописей я замѣтилъ псалтырь на русскомъ языкѣ съ оригинальными миніатюрными рисунками и рукопись 7092 года, въ которой разсказывается исторія монаха Отрепьева. Библіотекарь сказалъ мнѣ, что онъ съ удовольствіемъ вышлетъ эти рукописи въ Петербургъ, если кто нибудь изъ русскихъ учоныхъ будетъ объ этомъ просить гамбургскій сенатъ, черезъ посольство. Къ этому считаю нужнымъ прибавить, что названная рукопись помѣчена № 103

Плавучій докъ для Бермудскихъ островов.

Съ тѣхъ поръ, какъ гигантскіе пароходы для такъ называемыхъ «большихъ рейсовъ», т. е. для продолжительныхъ морскихъ переѣздовъ и для военныхъ цѣлей, стали все болѣе и болѣе вытѣснять парусные корабли; съ тѣхъ поръ, какъ установилось правильное пароходное сообщеніе по всѣмъ направленіямъ океана и великія морскія державы, а именно Франція и Англія, для защиты своихъ торговыхъ интересовъ и колоній принуждены содержать въ отдаленныхъ странахъ морскія станціи для своихъ военныхъ и почтовыхъ пароходовъ и панцырныхъ судовъ,—постройка доковъ въ дальнихъ колоніяхъ сдѣлалась насущною потребностью; при томъ доки эти необходимо должны быть устроены въ такихъ размѣрахъ, чтобы могли вмѣщать въ себѣ самые огромные корабли.

Постройка обыкновеннаго дока, какіе встрѣчаются въ европейскихъ военныхъ гаваняхъ и корабельныхъ верфяхъ, сопряжена съ огромными расходами; постройка же дока у береговъ тропическихъ морей, кромѣ большихъ затратъ, сопряжена еще съ нѣкоторыми опасностями, зависящими частью отъ климата, частью же отъ мѣстности; такъ напримѣръ, огромный вредъ для такихъ доковъ могутъ причинить кораловыя поселенія и нападенія корабельныхъ древоточцевъ (Teredo navalis). При томъ еще надо принять въ расчотъ относительную невѣрность обладанія колоніями и то обстоятельство, что при потерѣ колоній пропадаютъ также и колосальныя суммы, затраченныя на постройку дока. Кромѣ того, плавучіе доки представляютъ множество другихъ неоспоримыхъ достоинствъ и такъ какъ примѣненіе желѣза къ разнаго рода постройкамъ, благодаря человѣческому духу изобрѣтательности, приняло громадное развитіе, давъ новый и прочный строительный матерьялъ, то англійскіе и американскіе инженеры возымѣли мысль строить плавучіе доки изъ одного желѣза и при томъ въ такихъ размѣрахъ, что въ нихъ могутъ вмѣщаться для починки самые большіе морскіе пароходы; при томъ доки эти могутъ быть легко перемѣщаемы съ одного мѣста на другое. Первый опытъ постройки такого подвижнаго дока сдѣланъ былъ восемь или девять лѣтъ назадъ и увѣнчался такимъ блистательнымъ успѣхомъ, что къ концу прошлаго года было построено уже шесть такихъ доковъ, изъ которыхъ пять дѣйствовали, сообразно своему назначенію, въ различныхъ приморскихъ мѣстностяхъ, а именно въ Кадисѣ, Колао, Вальпарайсо, Рангунѣ и въ Кохинхинѣ; шестой же докъ, предназначенный для станціи британскаго флота въ Вестъ-Индіи, у Бермудскихъ острововъ, былъ спущенъ съ верфи въ сентябрѣ прошлаго года и препровожденъ къ мѣсту его назначенія при помощи двухъ пароходовъ.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ этотъ послѣдній плавучій докъ. Этотъ, самый большой докъ, построенный когда либо, строился на верфи Кембеля, Джонсона и К°, въ Сайлвертоунѣ въ Нортвульвичѣ, близь Лондона. Размѣры этого дока колосальны, въ чемъ можно убѣдиться по сравненію его съ двумя буксирными пароходами, изображонными съ нимъ рядомъ на нашемъ рисункѣ. Докъ имѣетъ 381 футъ длины, при 123¾ фута ширины и 74½ футахъ глубины. Въ разстояніи 24 футовъ отъ каждаго кольца считается собственно пространство дока, занимающее 333 фута длины и 83¾ фута ширины и могущее вмѣстить въ себя вполнѣ оснащенный корабль въ 3000 тоннъ груза. Главное достоинство и преимущество плавучихъ доковъ передъ неподвижными заключается въ томъ, что корабли, помѣщаемые въ нихъ для исправленія, не нужно разснащивать, но они вводятся въ докъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ явились изъ плаванія. Поперечный разрѣзъ дока, изображонный на нашемъ рисункѣ имѣетъ видъ нѣсколько приплюснутой буквы U, за исключеніемъ обѣихъ оконечностей, которыя нѣсколько заостряются для того, чтобы облегчить плаваніе дока, во время его буксировки. Бока дока состоятъ изъ лабиринта герметически закупоренныхъ пространствъ, на подобіе клѣтокъ, въ 20 квадратныхъ футовъ каждая; всѣ они пересѣкаются различными желѣзными закрѣпами и стропилами и соединены другъ съ другомъ тремя мильйонами заклепокъ. Въ серединѣ между внутренней и наружной обшивкой находится герметически ограниченное пространство, проходящее по всей длинѣ дока. Каждая сторона дока раздѣлена продольными перегородками на три отдѣленія, лежащія другъ надъ другомъ; нижнее изъ нихъ называется воздушною, среднее—балансною, а верхнее — баластной камерами. Каждая изъ этихъ трехъ камеръ раздѣляется галереями, проходящими сквозь нихъ отъ киля до палубы, ребрами на большія, наполненныя воздухомъ клѣтки, по 24 на каждой сторонѣ. На каждой сторонѣ дока находится по четыре паровыя машины и по четыре воздушныхъ насоса, служащихъ для выкачиванія и накачиванія воды въ камеры, смотря по надобности. Если онъ пустъ, т. е. если наполненъ водою настолько, что служитъ только баластомъ, то онъ или стоитъ покойно на якорѣ или же можетъ быть перемѣщаемъ на буксирѣ съ мѣста на мѣсто.

Для того, чтобы помѣстить въ докъ какое нибудь судно, для надлежащаго исправленія, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: сначала баластныя камеры наполняются водою, для чего потребно восемь часовъ времени; затѣмъ докъ постепенно опускается до линіи, соотвѣтствующей раздѣлу балансной камеры отъ воздушной. Вслѣдъ за этимъ, въ балансной камерѣ открываются клапаны и напускается въ нее столько воды, сколько нужно, для того чтобы докъ погрузился на глубину, достаточную для входа въ него судна, прибывшаго для починки. Когда корабль вошолъ въ докъ, то съ обоихъ концовъ дока подымаютъ родъ шлюзовъ и затѣмъ изъ верхней, баластной, камеры выпускаютъ воду, при чемъ докъ начинаетъ постепенно подыматься, вмѣстѣ съ находящимся въ немъ кораблемъ. Когда докъ подымется до извѣстной степени, тогда открываются всѣ клапаны балансной камеры и затворовъ и выпускается находящаяся въ докѣ вода до тѣхъ поръ, пока не возстановится равновѣсіе. Когда равновѣсіе установится, тогда внутренность дока окончательно освобождается отъ оставшейся еще воды тѣмъ, что ее, помощью клапановъ, спускаютъ въ воздушныя камеры, отчего, конечно, положеніе дока на воздухѣ нисколько не измѣняется.

Когда, послѣ починки, корабль снова выпускается изъ дока, тогда открываются клапаны на наружной обшивкѣ и вода снова входитъ, какъ въ докъ, такъ и въ его балансныя камеры, отчего докъ постепенно погружается въ воду до надлежащей глубины, послѣ чего удаляютъ затворы на оконечностяхъ дока и корабль выводится изъ дока. Если наполнить водою только баластныя камеры на одной изъ сторонъ, то докъ накреняется на одинъ бокъ, что даетъ возможность вычистить и исправить килевую часть находящагося въ немъ корабля.

Всѣ манипуляціи, потребныя для погруженія и подъема дока, совершаются необыкновенно быстро и точно. Различные доки, строившіеся до сихъ поръ въ Англіи, отвозились въ назначенныя для нихъ мѣста разобранными и собирались уже на мѣстѣ; докъ для Бермудскихъ острововъ первый былъ буксированъ къ мѣсту его назначенія въ цѣльномъ видѣ. Спустить этотъ докъ съ верфи стоило громадныхъ трудовъ. Достаточно сказать, что вѣсъ дока равняется 8350 тоннамъ, чтобы дать понятіе о томъ давленіи, которое производила эта колосальная масса на громадныя балки, при спускѣ на воду. Первая попытка спуска этого дока на воду не удалась, вслѣдствіе сильнаго давленія его на сани (спускной путь) и только при помощи одинадцати гидравлическихъ машинъ и тысячи рабочихъ удалось сдвинуть его съ мѣста, послѣ чего онъ черезъ полъ минуты былъ уже на водѣ и затѣмъ былъ притянутъ двумя буксирными пароходами въ Ширнесъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

Недавно, въ штатѣ Кентукки, близь извѣстной мамонтовой пещеры, открыта еще одна огромная пещера, названная «пещерою Проктора». Полное описаніе этой пещеры невозможно, по причинѣ особенной ея красоты. Широкія алеи и залы до сихъ поръ еще не изслѣдованы и, вѣроятно, никогда не будутъ извѣстны съ точностью. Входъ въ пещеру открывается изъ романтической долины и прежде состоялъ только изъ узкой трещины въ скалѣ, но, впослѣдствіи, былъ расширенъ порохомъ и устроенная лѣстница ведетъ посѣтителей прямо въ такъ называемую «змѣевидную алею», которая простирается на 300 аршинъ и доходитъ до «большого перекрестка», гдѣ эта алея развѣтвляется на три другихъ, идущихъ въ отдѣльныя залы. Одна изъ этихъ залъ «Кентуккійская зала» очень большая и очень правильной формы. Въ настоящее время доказано, что въ этой пещерѣ протекаетъ рѣка такой же величины, какъ и въ мамонтовой пещерѣ; даже слышно, какъ вода капаетъ съ глухимъ шумомъ со стѣнъ на поверхность рѣки. «Геркулесовская зала», какъ говорятъ, самая большая изъ всѣхъ пещеръ въ свѣтѣ. «Зала занавѣски», знаменита по своей красотѣ и составляетъ славу всей пещеры; она простирается на 20 футовъ ширины и имѣетъ 70 футовъ вышины. На одной изъ сторонъ этой залы, виситъ съ потолка кусокъ полупрозрачнаго сталактита, съ красными складками, но подобіе занавѣски и доходитъ до самого пола залы. Вся пещера наполнена безчисленными сталактитовыми и сталагмитовыми образованіями. Одинъ изъ сталактитовыхъ столбовъ, называемый «женою Лота», имѣетъ необыкновенное сходство съ женскою фигурою. Въ «залѣ Ельфина» группы сталактитовъ тоже очень похожи на статуи, а также есть много такъ называемыхъ звучащихъ сталактитовъ, издающихъ при ударѣ по нимъ музыкальные звуки.

Политехника.

Австрійскій военный министръ, по словамъ американской газеты «Hearth and Home», приказалъ устроить при армейскихъ полкахъ школы для обученія ѣздѣ на самокатахъ. Двуколесные самокаты будутъ скоро употребляться въ Австріи для пересылки депешъ, приказовъ и т. п.

— Та же газета увѣряетъ, будто бы въ Чикаго одному нѣмецкому башмачнику выдана привилегія на сапоги скороходы, посредствомъ которыхъ пѣшеходъ въ состояніи будетъ проходить до 30 верстъ въ часъ (?!).

— Въ Калифорніи, какъ говоритъ Нью-Іоркская газета «Harper's Weekly», изобрѣтена воздухоплавательная машина, съ которою уже производились опыты отъ Сан-Франциско. Результатъ опытовъ былъ весьма успѣшенъ. Изобрѣтатель предлагаетъ устроить постоянное сообщеніе, посредствомъ своихъ воздухоплавательныхъ приборовъ, между Тихимъ и Атлантическимъ океанами. Онъ увѣряетъ, что разстояніе отъ Сан-Франциско до Нью-Іорка можно пролетѣть въ 24 часа.

— Въ Америкѣ, по словамъ газеты «Hearth and Home», выдано уже 120 привилегій на самокаты различныхъ системъ устройства.

— Бывшій англійскій капитанъ артилеріи, Андрю Нобель, поступившій инженеромъ на пушечный заводъ Армстронга, изобрѣлъ хроноскопъ, показывающій мильйонную часть одной секунды съ замѣчательною точностью и служащій для измѣренія скорости полета огнестрѣльныхъ снарядовъ.

—Англійская газета «The Builder» сообщаетъ за достовѣрное, какъ примѣръ необычайно быстрыхъ американскихъ построекъ, будто бы недавно, въ Ланкастерѣ, въ штатѣ Пенсильваніи, трехъэтажный домъ, на постройку котораго употреблено было 42,250 кирпичей, былъ выстроенъ въ 19½ часовъ (?!) и что черезъ три дня (!!) домъ этотъ наполнился уже жильцами.

— Мы сообщили выше о новоизобрѣтенномъ въ Сан-Франциско воздухоплавательномъ приборѣ. Вотъ нѣкоторыя подробности, касающіяся его устройства. Приборъ этотъ носитъ названіе «Aviler» и состоитъ изъ продолговатаго аэростата въ 40 футовъ длины и въ 12 футовъ въ діаметрѣ, наполненнаго водороднымъ газомъ. Аэростатъ этотъ снабжонъ съ каждой стороны особыми рычагами, на подобіе крыльевъ, сдѣланными изъ тонкихъ бамбуковыхъ прутьевъ и натянутой на нихъ кисеи. Двигательная сила прибора заключается въ паровой машинѣ, топливомъ для которой служитъ спиртъ. Произведенные опыты дали успѣшные результаты; изобрѣтатель облетѣлъ на своемъ приборѣ три раза вокругъ одного большого зданія и при томъ съ замѣчательной быстротою. Въ настоящее время онъ занятъ устройствомъ такого же прибора, но въ гораздо большихъ размѣрахъ, а именно аэростатъ предполагается сдѣлась въ 150 футовъ длины.

Географія.

Англійскіе учоные, докторъ Карпентеръ и професоръ Томсонъ, занимались въ теченіе весны и лѣта нынѣшняго года измѣреніями температуры воды въ Атлантическомъ океанѣ, на различной глубинѣ. При этомъ они замѣтили, что сначала температура быстро понижается, затѣмъ постепенно и равномѣрно падаетъ по 2% Ф, на каждые 200 узловъ въ глубину. Всѣ наблюденія подтвердили предположеніе, о существованіи области полярныхъ и экваторіальныхъ водъ; первыя образуютъ болѣе глубокіе слои, послѣднія — поверхностные, толщиной отъ 500 до 700 узловъ. Анализъ добытыхъ съ различной глубины порцій воды, показалъ, что въ болѣе глубокихъ слояхъ вода содержитъ въ себѣ болѣе углекислоты и болѣе органическихъ веществъ.

Статистика.

Лондонская полиція составляетъ цѣлую небольшую армію и ежегодно еще увеличивается. Къ 1-му января 1869 года она состояла изъ 8906 человѣкъ; въ томъ числѣ было 26 оберъ-офицеровъ, 256 инспекторовъ, 931 сержантъ и 7693 констебля или обыкновенныхъ полицейскихъ служителей. Расходъ на этотъ отрядъ полицейскихъ равнялся 808,670 фунтамъ стерлинговъ, т. е. около 5.000,000 рублей серебромъ.

Ботаника.

Говорятъ, что самое старое дерево въ Европѣ есть кипарисъ, ростущій на Соммѣ въ Ломбардіи. Есть основаніе предполагать, что это дерево ростетъ со времени Юлія Цезаря, т. е., съ 42 года до Р. Х. и, слѣдовательно, ему теперь 1911 лѣтъ. Окружность его ствола, на высотѣ 1 фута, равняется 20 футамъ, а вышина всего кипариса—106 футовъ. Когда Наполеонъ переходилъ черезъ Симплонъ, то приказалъ обнести это дерево рѣшоткою, для огражденія его отъ повреждeній.

Общественная гигіена.

Въ Вѣнѣ съ 28-го августа (9 сентября) до 20 августа (11 сентября) происходилъ международный съѣздъ аптекарей. Число съѣхавшихся на съѣздъ гостей доходило до 200; слѣдующій съѣздъ, чрезъ три года, назначенъ въ Петербургѣ.

Некрологъ.

Въ Лондонѣ, въ началѣ сентября мѣсяца, умеръ Томасъ Грэмъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ химиковъ; онъ открылъ законъ диффузіи газовъ.

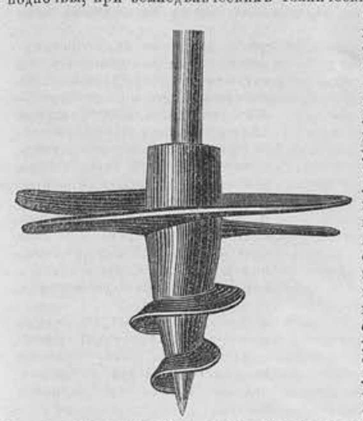
— Виконтеса Пальмерстонъ, вдова знаменитаго англійскаго министра, умерла въ своемъ помѣстьи близь Гатфильде, на 82 году отъ рожденія.

— Въ Штутгардтѣ умеръ, 16 (28) сентября, извѣстный трагическій нѣмецкій актёръ, докторъ Грунертъ.

Политехника.

Земляной буравъ.

При различныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ почвы и подпочвы, при земледѣльческихъ техническихъ и многихъ другихъ работахъ, для буравленія вглубь земли, съ цѣлью отыскать нефть, уголь, воду, и пр., земляные бурава занимаютъ весьма важное мѣсто. По этому, съ давняго уже времени старались устроить такіе земляные бурава, которые могли бы удовлетворять всѣмъ этимъ цѣлямъ. При испытаніи болѣе другихъ, оказался соотвѣтствующимъ своему назначенію изобрѣтенный и привилегированный буравъ американца Белькена (Bohlken). Рисунокъ этого бурава весьма ясно показываетъ его устройство: посредствомъ нижнихъ, винтообразныхъ круговъ буравъ постепенно входитъ въ землю, мельчитъ ее и подымаетъ на верхніе широкіе, въ видѣ крыльевъ, круги; съ каждымъ оборотомъ, накапливается все болѣе и болѣе земли надъ этими крыльями, почему послѣ каждыхъ 4 или 5 оборотовъ слѣдуетъ вынимать буравъ и очищать отъ земли. Если накопилось земли слишкомъ много надъ крыльями, такъ что трудно вынимать буравъ, то слѣдуетъ дать одинъ или два заднихъ оборота; вслѣдствіе этого, часть накопившейся надъ крыльями земли уйдетъ внизъ и этимъ облегчится вытаскиваніе бурава. При помощи такого бурава вынимаются безъ особаго труда и небольшіе валуны, при чемъ, если только буравъ пошевеливать взадъ и впередъ, онъ почти не портится; крупные каменья вынимаются рукою, а при встрѣчѣ большихъ каменныхъ массъ или пласта, лучше тотчасъ переходить на другое мѣсто. Буравы эти изготовляются изъ литой стали и придѣлываются къ довольно толстому желѣзному пруту, длиною до 6-ти футовъ съ рукояткою. Если потребуется взбуравить болѣе значительнию глубину, то къ этому пруту придѣлывается еще одно, два или три колѣна, смотря по надобности. Придѣлка этихъ колѣнъ не составляетъ трудности: они устраиваются такъ, чтобы ихъ можно было удобно прикрѣпить, или снять по надобности. Буравы бываютъ различнаго поперечника, смотря по тому, для какой именно цѣли предназначаются. Кромѣ указанныхъ въ началѣ цѣлей, ими вырываютъ ямы при ставкѣ телеграфныхъ, поверстныхъ и всякихъ другихъ столбовъ, а равно при посадкѣ большихъ кустовъ, деревьевъ, особенно плодовыхъ и пр. Въ мѣстахъ, изобилующихъ полевыми мышами, сусликами и подобными вредными звѣрками, стали съ успѣхомъ ловить ихъ въ ямахъ, вырытыхъ при помощи земляныхъ буравовъ, особенно при вкладываніи въ нихъ подходящей приманки. Вотъ причины отчего эти бурава сдѣлались, такъ сказать, домашними орудіями во всѣхъ почти хозяйствахъ, какъ топоры, заступы и пр. Въ мягкой или не слишкомъ вязкой землѣ одинъ человѣкъ можетъ, съ небольшимъ буравомъ, приготовить въ день до 100 ямъ въ 6 футовъ глубины; но въ твердой и вязкой двое рабочихъ могутъ, при помощи болѣе широкаго бурава, вырыть яму въ 18 — 25 футовъ въ теченіе часа. Если нужно будетъ взбуравить еще глубже, то слѣдуетъ придѣлать вторую рукоятку или навинтить особенные для этого устроенные клещи (Bohr Dklemme), за которые возмутся еще двое рабочихъ.



Геральдика.

Гербъ князей Оболенскихъ

Въ «Общемъ Россійскомъ Гербовникѣ» мы находимъ слѣдующее описаніе герба князей Оболенскихъ: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ неравныя части, и верхняя, большая часть, раздѣлена перпендикулярно на двѣ половины: въ правой, верхней половинѣ, въ красномъ полѣ — гербъ великаго княженія Кіевскаго: ангелъ въ одеждѣ сереброткaной, держащій въ правой рукѣ серебряный мечь, а въ лѣвой золотой щитъ. Въ лѣвой половинѣ—гербъ княженія Черниговскаго: въ золотомъ полѣ—чорный, одноглавый орелъ, съ распростертыми крыльями, держитъ въ лѣвой лапѣ большой золотой крестъ. Въ нижней части герба, въ серебряномъ полѣ, двѣ птицы, изъ коихъ каждая держитъ во рту стрѣлку, а въ лапѣ золотой шаръ.—Щитъ покрытъ княжескою мантіею и россійскою княжескою шапкою.

Оболенскіе принадлежатъ къ *Рюриковичамъ*, т. е. князья Оболенскіе ведутъ свой родъ отъ Рюрика. Въ восемнадцатомъ колѣнѣ потомства этого перваго князя россійскаго, въ родѣ уже св. Михаила Черниговскаго былъ Константинъ Семеновичъ, владѣтель небольшого княжества Оболенскаго съ главнымъ городомъ Оболенскомъ, нынѣ заштатный городокъ Калужской губерніи, на рѣкѣ Протвѣ, впадающей въ Оку. Этотъ Константинъ Семеновичъ и былъ родоначальникомъ князей Оболенскихъ и нѣкоторыхъ другихъ фамилій.— Любопытно, что у него было одинадцать сыновей и двѣнадцать внуковъ и имена большей части изъ нихъ перешли въ потомство съ разными прозвищами: таковы—«Краса», «Глупый», «Горенскій»—родоначальникъ угасшей фамиліи князей Горенскихъ; «Уличка», «Королекъ», «Бѣлый», «Медвѣдица», «Чорный», «Глазатый», «Кривоносъ», «Тюфяка» — родоначальникъ угасшихъ въ 1845 г. князей Тюфякиныхъ и друг.— Изъ князей Оболенскихъ было нѣсколько храбрыхъ и искусныхъ военачальниковъ въ періодъ времени съ XIV по XVI стол. и нѣкоторые изъ нихъ «положили животъ свой»—въ кровавыхъ битвахъ съ татарами и литовцами

Въ настоящее время болѣе именитыми представителями этого древняго и славнаго рода слѣдующія лица: сенаторъ, генералъ-лейтенантъ, князь, Алексѣй Васильевичъ Оболенскій; директоръ Московскаго Главнаго Архива, гофмейстеръ, князь Максимъ Александровичъ Оболенскій; директоръ Департамента Таможенныхъ сборовъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ князь Дмитрій Александровичъ Оболенскій и членъ комисіи для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя, въ должности шталмейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Сергѣй Александрокичъ Оболенскій.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е октября.

Октября.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
				в.	в.			в.	в.
1	13.7	6 34	4 58	3 27	10 41	6 26	5 5	3 0	11 6
3	14.2	6 38	4 52	4 13	—	6 30	5 0	3 55	0 13
					у.				у.
5	14.6	6 43	4 46	4 41	2 20	6 34	4 56	4 33	2 30
7	15.0	6 48	4 41	5 4	4 47	6 38	4 51	5 4	4 47
9	15.3	6 53	4 35	5 28	7 14	6 42	4 46	5 38	7 4
11	15.6	6 58	4 29	6 3	9 44	6 47	4 41	6 22	9 24
					в.				
13	15.8	7 3	4 24	7 5	0 7	6 51	4 36	7 32	11 38
15	16.0	7 8	4 18	8 58	1 56	6 55	4 32	9 24	1 27
									в.

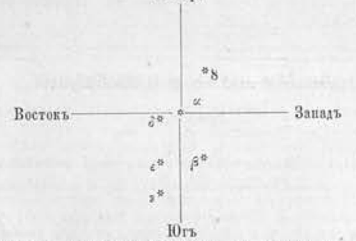
На число минутъ втораго столбца гражданскіе часы отстаютъ отъ солнечныхъ.

Солнце находится въ созвѣздіи Дѣвы; 11-го октября оно вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

Луна въ полнолуніи 8-го октября.

7-го октября Меркурій находится въ нижней коньюнкціи съ солнцемъ

Около часу ночи проходитъ чрезъ мерідіанъ созвѣздіе Персея расположенное въ млечномъ пути, нѣсколько юговосточнѣе созвѣздія Кассіопеи (помѣщеннаго въ № 36 нашего журнала). Главныя звѣзды его слѣдующія:



Звѣзда β (Алголь) перемѣнная—въ теченіе безъ малаго трехъ сутокъ она измѣнiется отъ 2-й до 4-й величины.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 31.

Ф. Хилэ.

Черные.

	A	B	C	D	E	F	G	H
8					♖			
7								
6	♖							
5								♚
4								
3						♘	♗	♘
2								
1			♔					

бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ въ 3 хода.

Партія № 14.

Гамбитъ Кизерицкаго

	Гайндъ Бѣлые.		*Макечзи.* Черные.
1.	e2—e4	1.	e7—e5
2.	f2—f4	2.	e5—f4:
3.	Кн. g1—f3	3.	g7—g5
4.	h2—h4	4.	g5—g4
5.	Кн. f3—e5	5.	С. f8—g7
6.	Кн. e5—g4:	6.	d7—d5
7.	Кн. g4—f2	7.	d5—f4:
8.	Кн. f2—e4:	8.	Ф. d8—f7
9.	Ф. d1—e2	9.	Кн. b8—c6
10.	c2—c3	10.	Кн. g8—h6
11.	Кн. e4—g5	11.	Кн. c6—e5
12.	d2—d4	12.	С. c8—g4
13.	Ф. e2—e4	13.	f7—f5
14.	Ф. e4—b7:		

черные дѣлаютъ матъ въ 7 ходовъ:

14.	15.	16.	17
	Кр. e1—d1	Кр. d1—c2	c3—d4:
Кн. e5—f3†	Ф. e7—e1†	Кн. f3—d4:†	Ф. e1—d1†
Кр. c2—c3	Кр. c3—b3	Кр. b3—a3	
Ф. d1—d4:†	С. g4—d1†	Ф. d4—a4† и матъ	

Почтовый Ящикъ.

Г. П. М. В-ву, на Надеждинской.—Ваши «Историческія лекціи стараго весельчака» не будутъ напечатаны во «Всемірной Иллюстраціи». Редакція не принимаетъ на себя письменныхъ отвѣтовъ, какъ о томъ не разъ было заявлено печатно. Позвольте, Милостивый Государь, кстати замѣтить Вамъ, что во всѣхъ редакціяхъ соблюдаются правила вѣжливости, а потому онѣ требуютъ и отъ обращающихся къ нимъ вѣжливаго тона. Редакція не можетъ принимать на себя обязанностей посыльныхъ и справляться о Вашихъ статьяхъ, отданныхъ въ другіе журналы. Ей нѣтъ никакого дѣла до того, что Вы «лѣнивы на справки, равно и на приходъ за гонораріемъ», какъ Вы изволите изъяснять въ письмѣ.

Отечествовѣдѣніе и наши экспедиціи.

Командировка г. Данилевскаго въ Архангельскую губернію. Задача заключалась въ опредѣленіи экономическаго положенія жителей Архангельской губ. и *мѣръ*, служащихъ *къ обезпеченію народнаго продовольствія на крайнемъ сѣверѣ Россіи* (заглавіе отчота). Разсмотримъ сначала первое. Рыба и лѣсъ составляютъ главныя произведенія края. Но ежегодные уловы, Мурманскій, Бѣломорскій и Печорскій, даютъ не болѣе какъ 1 м. р. (Астрах. губ. 10 м.). Цѣнность вывозимаго лѣса и лѣсныхъ продуктовъ можетъ быть опредѣлена не болѣе какъ въ $1^1/_2$ м., при этомъ только половина доставляется Архангельскою губ., другая половина идетъ изъ Вологодской губ. Именно лѣсу, вырубаемаго въ предѣлахъ Архангельской губ., отпускается на 500 т., продукты смолокуренья опредѣляются въ 300 т. рублей—всего 800 т. Въ этой суммѣ заключается доходъ казны, плата рабочимъ, фабричнымъ, издержки на пилку лѣса, проценты на капиталъ и барыши отъ предпріятія. И такъ, два главныя богатства края даютъ только 1.800 т. Между тѣмъ цѣнность хорошаго средняго годоваго урожая, самъ пятъ для озимаго, самъ четвертъ для яроваго, опредилится не менѣе какъ въ $1^1/_2$ м. Выходитъ, что это богатство Архангельской губ., которое по справедливости считается ничтожнымъ, ибо даже въ особенно урожайный годъ (прошлый) не можетъ прокормить губернію, составляетъ главную отрасль ея промышленности, цѣнность продуктовъ которой можетъ доходить до $^6/_7$ цѣнности произведеній лѣсныхъ и рыбныхъ промысловъ, вмѣстѣ взятыхъ. А такъ какъ доходъ отъ земледѣлія распредѣляется только между занимающимися имъ, тогда какъ значительная доля дохода отъ обоихъ промысловъ остается въ рукахъ владѣльцевъ заводовъ, отправителей, и хозяевъ судовъ, то значеніе хлѣбопашества еще болѣе возрастетъ. Торговля Архангельскаго порта представляетъ цѣнность гораздо высшую, нежели земледѣліе, рыболовство и лѣсные промыслы, взятые вмѣстѣ — но эта торговля отчасти транзитная, значительная доля этихъ промысловъ идетъ изъ Вятской и Вологодской губ. Прочія отрасли промышленности, сравнительно съ названными, ничтожны: бѣлка и дичь даетъ населенію 100 т., кожевенный промыселъ 65 т., канатный 45 т., солеваренный 20 т. И такъ, по своимъ естественнымъ средствамъ, Архангельская губ составляетъ едва-ли не самую бѣдную губернію европейской Россіи. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что и населеніе Архангельской губ., по самой сущности вещей, должно быть бѣднымъ. Отсюда слѣдуетъ только, что естественныя богатства края, такъ сказать, разлиты, весьма тонкимъ слоемъ по его поверхности и что надо собирать ихъ съ большого пространства. А для этого необ-

ходимо предоставить населенію полную свободу пользованія средствами края, ограничиваясь существенно необходимымъ для охраненія самаго источника богатства.—Только двѣ причины могли бы вынудить правительство къ стѣсненію населенія въ пользованіи такимъ источникомъ—лѣсомъ: 1) охраненіе отъ истребленія и 2) извлеченіе изъ лѣса государственныхъ доходовъ. Что касается до первой причины—разумѣя здѣсь дровяной лѣсъ, потому что только въ немъ одномъ крестьяне могутъ имѣть значительную нужду, какъ для подсѣки, такъ и для смолокуренія,—то лѣса эти никакими усиліями настоящаго населенія не могутъ быть нетолько истреблены, но даже уменьшены въ чувствительной степени. Вотъ этотъ разсчотъ: въ Архангельской губ. считается болѣе 30 м. десятинъ лѣсу и мы примемъ только 2 т. деревъ на десятину (по одной казенной таксаціи принято 3 т.). Мужское сельское населеніе составляетъ 115 т., изъ котораго 57 примемъ взрослыхъ и здоровыхъ. Отбросивъ 7 т. на занимающихся разными промыслами и живущихъ на тундрѣ, напр. пустозеровъ, получимъ 50 т., могущихъ имѣть какое нибудь отношеніе къ лѣсу, которые, однако, должны же въ лѣтнее и осеннее время заниматься хлѣбопашествомъ и пр. Далѣе, откинувъ праздники, дни съ вьюгами и пр., получимъ 150 дней, въ теченіе которыхъ, положимъ, эти люди безъ жалости и одержимые сильвофобіей, безъ цѣли рубятъ лѣсъ. Положивъ на человѣка въ день 100 деревъ, т. е. 15 т. въ годъ, получимъ по нашему разсчоту $7^1/_2$ десятинъ, что составило бы только $^1/_{80}$ часть лѣса въ годъ. Но лѣсъ до 3 или 4 вершковъ даже на сѣверѣ всетаки выростаетъ въ 60 л. Слѣдовательно, лѣсоистребители не могли бы справиться съ ежегоднымъ подростомъ и лѣсъ выросталъ бы у нихъ подъ ногами. Что касается втораго пункта, дохода казны отъ дровяного лѣса, то одно употребленіе его, смолокуреніе, какъ промыселъ, должно быть обложено соотвѣтственною пошлиной; на другое же его употребленіе, лѣсныя подсѣки, должно смотрѣть казнѣ не какъ на доходный промыселъ, а какъ на устраненіе естественнаго препятствія къ распространенію культуры; съ разрѣшеніемъ подсѣкъ, казна, если не получитъ прямыхъ выгодъ съ срубаемаго и сжигаемаго лѣса—которыхъ она и теперь не получаетъ, такъ какъ при существующихъ правилахъ подсѣкъ почти не дѣлаютъ — то получитъ косвенныя, потому что: 1) увеличится количество распахиваемой земли 2) уменьшится надобность въ прикупкѣ хлѣба, по крайней мѣрѣ въ южной части губерніи и, слѣдовательно, 3) уменьшатся недоимки и увеличатся косвенные доходы отъ потребленія. И такъ, народонаселеніе Архангельской губ. можетъ быть болѣе зажиточно, при условіи болѣе свободнаго пользованія лѣсами. Это одно изъ основныхъ положеній г. Данилевскаго, къ которому мы еще вернемся.—Мы сейчасъ увидимъ, что причину обѣдненія Архангельской губ. нельзя искать въ упадкѣ ея промышленной и торговой дѣятельности. — Главнѣйшіе предметы, отравляемые за границу и составляющіе собственно произведенія Архангельской губ. суть: ворванный жиръ, щипанное перо, смола, пекъ и строевой лѣсъ. Промыселъ морскихъ звѣрей, какъ видно изъ таблицъ г. Данилевскаго, постоянно развивался, хотя бѣломорскій тюленій промыселъ, по своему характеру быстро развиваться не можетъ, потому что, хотя звѣря много, но бьютъ его только на льдинахъ и по этому убивать его можно лишь столько, сколько шкуръ съ саломъ промышленники въ состояніи тащить съ собою, сверхъ лодокъ на полозьяхъ. Щипаное перо и пухъ (дикихъ гусей) доставляютъ также все бо̀льшія и бо̀льшія выгоды; ихъ прежде бросали, теперь собираютъ и отправляютъ на ярмарки и за-границу. Въ торговлѣ Архангельска тоже замѣчается постепенное развитіе, хотя и не такое быстрое, какъ въ прочихъ портахъ Россіи. Нужно замѣтить только, что нѣкоторые товары покинули путь къ Архангельску еще прежде, и направились на Петербургъ, именно поташъ, говяжье сало и пенька. Въ развитіи рыбнаго промысла также не замѣтно упадка. Напротивъ того, лѣсные промыслы были задерживаемы въ своемъ развитіи главнымъ образомъ мѣрами, внушонными правительству опасеніемъ истощенія лѣсовъ. — И вообще, въ подобной несоразмѣрности промышленыхъ силъ губерніи съ новыми тягостями, легшими въ послѣднее тридцатилѣтіе на населеніе и въ возвышеніи цѣнъ на главные предметы потребленія, слѣдуетъ искать причины обѣдненія населенія Архангельской губ. Она уплачиваетъ въ настоящее время 960 т. р. болѣе чѣмъ платила 30 л. назадъ, что составляетъ 15 р. с. на взрослаго, а слабое развитіе промысловъ не можетъ доставить народу такого излишка въ доходѣ. Въ этой суммѣ не приняты ни натуральныя повинности, ни косвенныя подати. Спеціальныя мѣры, предлагаемыя г. Данилевскимъ, мы отложимъ до слѣдующей замѣтки.

———

Пятисотлѣтній юбилей Яна Гуса.

Чаша, работы Сазикова, посланная на праздникъ Гуса въ Прагу, отъ Славянскаго Комитета въ Москвѣ.

(См. Московская Жизнь, стр. 214)

(См. Московская Жизнь, стр. 214)

(Рисовалъ А. О. Адамовъ; гравировалъ Ф. Герасимовъ.)

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. | **Ж. Ф. Фарина.** | **К. М. Фарина.** | **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

WILLCOX & GIBBS SEWING MACHINE COMPANY.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Въ конторѣ, книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на большой Садовой ул. въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 26 Сентября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. №45—1

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 41.
4 ОКТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Генералъ-адъютантъ, графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ,

министръ императорскаго двора.

Декабря 14 минувшаго 1861 г., исполнилось пятьдесятъ лѣтъ службы графа В. Ѳ. Адлерберга въ офицерскихъ чинахъ. Въ этотъ день, онъ былъ назначенъ шефомъ 25 пѣхотнаго смоленскаго полка и 5 роты лейбъ-гвардіи московскаго полка; назначеніе это сопровождалось Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ чертахъ обрисована служебная дѣятельность графа Владиміра Ѳедоровича: «Начавъ службу въ рядахъ бывшаго лейбъ-гвардіи литовскаго, а нынѣ лейбъ-гвардіи московскаго полка, вы участвовали съ полкомъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ достопамятной отечественной войны 1812—1814 годовъ. Отличныя заслуги ваши обратили на себя въ короткое время справедливое вниманіе блаженныя памяти Родителя Моего. Въ 1817 г., Онъ васъ избралъ своимъ адъютантомъ, и затѣмъ, впродолженіи 38 лѣтъ, вы почти неотлучно находились при Немъ, пользуясь постоянно Его полнымъ довѣріемъ. Пятьдесятъ лѣтъ вы, съ пламеннымъ усердіемъ, исполняли всѣ возлагаемыя на васъ важныя государственныя порученія по управленію, какъ военными, такъ и гражданскими дѣлами. Чувства братской дружбы, которыя питалъ къ вамъ Родитель Мой, служатъ лучшимъ доказательствомъ достоинствъ вашихъ».

Приведя эти слова Высочайшаго рескрипта, вполнѣ характеризующія служебную дѣятельность графа Владиміра Ѳедоровича, прослѣдимъ подробнѣе эту дѣятельность. Графъ В. Ѳ. Адлербергъ родился 18 ноября 1792 г. Воспитывался въ Пажескомъ Е. В. корпусѣ. Первый офицерскій чинъ получилъ

Генералъ-Адъютантъ, графъ Владиміръ Ѳеодоровичъ Адлербергъ I. Министръ Императорскаго двора.

(Рисовалъ К. Брожъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

14 декабря 1811 г. Назначенъ адъютантомъ къ великому князю Николаю Павловичу (въ Бозѣ почившему императору Николаю I (въ 1817 году. 14 декабря 1825 г. назначенъ флигель-адъютантомъ; онъ былъ помощникомъ правителя дѣлъ слѣдственной комисіи по дѣлу такъ-называемыхъ декабристовъ и по Высочайшей волѣ имѣлъ въ этой комисіи засѣданіе. 14 декабря, во время возмущенія, графъ Владиміръ Ѳедоровичъ находился при особѣ Государя Императора и при войскахъ гвардейскаго корпуса, собранныхъ на Дворцовой и Исакіевской площадяхъ противъ мятежниковъ.

1828 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры; въ томъ же году назначенъ генералъ адъютантомъ; въ 1832 г. начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества; въ 1836 г., товарищемъ военнаго министра.

Въ 1842 г., генералъ-адъютантъ Адлербергъ былъ назначенъ главноуправляющимъ надъ почтовымъ департаментомъ; въ бытность главноуправляющимъ, онъ издалъ циркуляръ о неприкосновенности частной корреспонденціи. Въ 1843 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1846 г. возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ графское россійской имперіи достоинство *). Въ это время, кромѣ занятій по должностямъ, въ которыхъ онъ состоялъ, графъ Адлербергъ временно управлялъ министерствомъ Императорскаго Двора, по болѣзни министра, князя Волконскаго и военнымъ министерствомъ, во время отсутствія военнаго министра за границу.

Въ 1849 г., графъ Адлербергъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго въ справедливое возмездіе полезнаго служенія престолу и отечеству и—подлинныя слова высочайшей грамоты—«въ изъявленіе того особеннаго уваженія и дружбы, которыя къ вамъ питаю съ юныхъ лѣтъ.»

Въ 1852 г., графъ В. Ѳ. Адлербергъ назначенъ министромъ Императорскаго двора.

Въ духовномъ завѣщаніи покойнаго Государя Императора, мы находимъ слѣдующее выраженіе тѣсной дружбы, связывавшей съ дѣтства графа Владиміра Ѳедоровича съ покойнымъ Императоромъ. Такъ въ статьѣ I сказано: «Съ моего дѣтства два лица были Мнѣ друзьями и товарищами; дружба ихъ ко Мнѣ никогда не измѣнялась. Генерала-Адъютанта Адлерберга любилъ Я, какъ родного брата, и надѣюсь, по конецъ жизни, имѣть въ немъ неизмѣннаго и правдиваго друга. Сестра его, Юлія Ѳедоровна Баранова, воспитала трехъ Моихъ дочерей, какъ добрая и рачительная родная. Въ послѣдній разъ благодарю ихъ за братскую любовь»; въ статьѣ третьей изображено: «Генералъ-адъютанту Адлербергу оставляю часы, что Я всегда ношу съ 1815 года, и серебряную чашу, въ которой Я голову обкачивалъ, въ память, что Мы съ нимъ въ дѣтствѣ всегда ею любили играть, и одну пѣхотную шпагу.»

5 Марта 1855, въ день похоронъ покойнаго Императора, графъ Адлербергъ удостоился получить портретъ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, украшенный бриліантами. Въ рескриптѣ нынѣ благополучно царствующаго Императора, которымъ сопровождался портретъ, между прочимъ, сказано: «Зная вашу къ Нему (покойному Императору) безпредѣльную преданность, Онъ питалъ и къ вамъ довѣренность безпредѣльную; предъ вами не имѣлъ Онъ душевной тайны, съ вами дѣлилъ Онъ и радости, и горе. Его чистая, прекрасная душа не могла не оцѣнить вашихъ высокихъ достоинствъ, и Онъ любилъ васъ, какъ человѣка, радовался, что въ подданномъ Своемъ нашолъ Себѣ друга».

Въ 1856 году, графу Адлербергу предоставлены званія Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ и Министра удѣловъ. Въ 1857 году графъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности Главноначальствующаго почтовымъ департаментомъ, съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ былъ членомъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу и получилъ благодарность Императора за точное и вполнѣ соотвѣтствующее волѣ и ожиданіямъ Его Величества окончаніе дѣла по освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

О пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ графа Владиміра Ѳедоровича мы уже говорили въ началѣ настоящаго біографическаго очерка.

Нынѣ, графъ Владиміръ Ѳедоровичъ состоитъ Министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ; Канцлеромъ россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, членомъ государственнаго совѣта, комитета министровъ, и проч.; почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, Императорской Медико-Хирургической академіи, Императорскаго общества испытателей природы, Королевскаго Копенгагенскаго общества сѣверной древней литературы, и проч.

*) Генеалогію и гербъ гр. Адлербертовъ см. въ № 26 «Всем. Илл.»

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

30 сентября 1869 года.

Скудость событій, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ нашей внутренней политикѣ, такъ велика, что намъ не представляется почти ничего для занесенія въ нашу лѣтопись по этой части. Только для памяти упомянемъ мы здѣсь объ одномъ извѣстіи, принесенномъ на этихъ дняхъ нѣмецкими газетами прибалтійскаго края, а именно о выходкѣ дерптскихъ студентовъ, устроившихъ враждебную демонстрацію противъ привагъ-доцента политической экономіи Валькера, который, въ одной изъ своихъ лекцій, высказалъ какія-то идеи, непонравившіяся его слушателямъ. Рижская нѣмецкая газета, сообщившая это извѣстіе, не упоминаетъ ни слова о томъ, въ чомъ именно состояли эти идеи, и хотя по нѣкоторымъ слухамъ, ходящимъ въ настоящую минуту въ городѣ, можно заключить, что дѣло заключалось въ несочувствіи, выраженномъ г. Валькеромъ къ воззрѣніямъ извѣстнаго экс-професора дерптскаго университета, *г. Ширрена*, но мы воздержимся отъ какихъ бы то ни было заключеній на этотъ счотъ до тѣхъ поръ, пока не получимъ болѣе подробныхъ свѣдѣній. Намъ не хотѣлось бы думать, что упомянутые слухи справедливы, потому что иначе выходкѣ дерптскихъ студентовъ придется приписать значеніе, не совсѣмъ-то согласное не только съ ихъ званіемъ учениковъ *русскаго* высшаго учебнаго заведенія, но и вообще съ тѣмъ направленіемъ, которое повсюду отличаетъ университетскую молодежь и которымъ эта молодежь гордится. Основныя положенія пресловутой книги г. Ширрена таковы, что имъ, повидимому, не могутъ и не должны сочувствовать молодые люди, къ какой бы національности они ни принадлежали и въ какомъ-бы университетѣ ни воспитывались. Восхваленіе феодальныхъ порядковъ и нахальное презрѣніе къ правамъ народныхъ массъ до сихъ поръ еще никогда не находили себѣ колективнаго сочувствія въ цѣлой многочисленной групѣ университетской молодежи и намъ не хотѣлось бы думать, что дерптскіе студенты, въ этомъ случаѣ, составляютъ исключеніе. Если же это дѣйствительно такъ, если извѣстія о сочувствіи къ Ширрену со стороны дерптскихъ студентовъ,—появляющіяся въ послѣднее время въ заграничныхъ нѣмецкихъ газетахъ, справедливы, то мы не поздравляемъ помянутыхъ студентовъ и можемъ ихъ увѣрить, что они не найдутъ себѣ сочувствія въ прочихъ групахъ университетской молодежи, какъ русской, такъ и иностранной, а напротивъ, вызовутъ противъ себя общее неодобреніе.

Въ иностранной политикѣ періодъ застоя миновалъ окончательно и зимній дипломатическій сезонъ слѣдуетъ признать вполнѣ открывшимся. Механизмъ международной дипломатической машины уже въ полномъ дѣйствіи. Начались уже даже и путешествія высоко-поставленныхъ особъ, имѣющія открыто-политическую цѣль. Первымъ и важнѣйшимъ изъ такихъ путешествій слѣдуетъ несомнѣнно признать посѣщеніе прусскимъ наслѣднымъ принцомъ австрійскаго императора. Этому посѣщенію придаютъ важный политическій смыслъ даже и прусскія министерскія газеты которыя, прямо говорятъ, что поѣздка принца въ Вѣну—признакъ сближенія между прусскимъ и австрійскимъ дворами. Еслибъ во главѣ австрійской политики стоялъ кто-нибудь другой, а не г. Бейстъ, то можно было бы еще подумать, что дѣло идетъ объ окончательномъ отреченіи Австріи отъ роли германской державы, но отъ нынѣшняго австрійскаго канцлера такого отреченія трудно ожидать. Вся его политика направлена, напротивъ, къ тому, чтобы сохранить за своимъ дворомъ возможно большее вліяніе на германскія дѣла, а на этомъ пути Австріи неизбѣжно и постоянно должна сталкиваться съ Пруссіею. Правда, нѣкоторые утверждаютъ, что послѣдствіемъ визита наслѣднаго принца прусскаго можетъ быть удаленіе отъ дѣлъ графа Бейста, но покамѣсть ничего подобнаго нельзя предполагать.

Во Франціи возбужденность общественнаго мнѣнія, въ смыслѣ враждебномъ правительству, не ослабѣваетъ. Декретъ, назначающій открытіе законодательнаго корпуса въ концѣ ноября (по новому стилю), вызываетъ всеобщее неудовольствіе. Въ немъ видятъ умышленное неуваженіе къ требованіямъ общественнаго мнѣнія и какъ бы вызовъ, брошенный правительствомъ странѣ. Многіе идутъ еще дальше и увѣряютъ, что декретъ имѣетъ цѣлью вызвать со стороны опозиціи открытый протестъ и создать предлогъ къ новому государственному перевороту. Вожаки опозиціи, повидимому, именно такъ смотрятъ на дѣло. Это можно заключить изъ того, что всѣ они, за исключеніемъ небольшой групы самыхъ крайнихъ радикаловъ, рѣшились не подавать ни малѣйшаго повода къ какимъ либо крупнымъ мѣрамъ со стороны правительства и, вслѣдствіе этого, отказываются отъ задуманной было легальной демонстраціи, которую, какъ вѣроятно не забыли читатели, предлагалъ опозиціонный депутатъ, графъ де-Кератри. Самъ Кератри подаетъ примѣръ въ этомъ случаѣ. Онъ уже печатно объявилъ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, беретъ назадъ свое предложеніе, потому что не желаетъ доставить правительству предлогъ свести съ законной почвы борьбу, начатую противъ него либеральной опозиціей законодательнаго корпуса.

Такимъ образомъ, демонстрація, грозившая весьма серьозными затрудненіями французскому правительству—не состоится. Вожакамъ небольшой групы «непримиримыхъ» и завзятымъ революціонерамъ, которые возвратились во Францію по амнистіи 15 августа, оно, можетъ быть, и очень не по сердцу, но нельзя не сознаться, что нынѣшнее положеніе гораздо выгоднѣе для разсчотовъ тѣхъ враговъ второй имперіи, которые добиваются низвергнуть правительство Наполеона и притомъ такъ, чтобы его возстановленіе сдѣлалось окончательно невозможнымъ. Для ихъ цѣлей, вовсе не желательно немедленное и анти-легальное столкновеніе. Матерьяльная сила еще до сихъ поръ вся въ рукахъ правительства и Наполеонъ доказалъ, что онъ не задумается, въ случаѣ нужды, ни передъ какими мѣрами. Открытыя революціонныя попытки вовсе не входятъ въ разсчотъ серьознѣйшихъ людей опозиціи. Они хорошо понимаютъ, что цѣль можетъ быть достигнута инымъ путемъ. Послѣдняя реформы французской конституціи, при всей своей недостаточности и неудовлетворительности, все-таки даютъ законодательному корпусу возможность дѣятельной борьбы съ правительствомъ на строго-легальной почвѣ, а настроеніе умовъ въ современной Франціи таково, что именно только такая борьба можетъ вызвать къ себѣ сочувствіе *всей страны*. Нынѣшніе французы, въ огромномъ большинствѣ, вовсе неохотники до революціонныхъ потрясеній. Одна мысль объ ужасной рѣзнѣ и барикадахъ приводитъ ихъ въ ужасъ и всякая борьба опозиціи съ правительствомъ, въ которой починъ вооруженнаго столкновенія явится со стороны первой—навѣрно не встрѣтитъ никакой опоры со стороны значительнаго большинства французскаго народа.

Для успѣха необходима совершенно иная тактика. Надо устроить дѣло такъ, чтобъ опозиція ни на одну минуту не выходила изъ предѣловъ законности и сдержаннаго, но твердаго отстаиванія народныхъ правъ. Съ нынѣшнимъ правительствомъ, поставленымъ своими собственными ошибками въ почти безысходное положеніе, такой образъ дѣйствій неизбѣжно долженъ привести въ тому, что это правительство первое нарушитъ имъ же установленные законы. Если это случится, всѣ выгоды окажутся на сторонѣ опозиціи и сочувствіе страны окончательно перейдемъ на ея сторону. Вотъ почему нынѣшняя тактика французскихъ умѣренныхъ опозиціонеровъ должна быть признана вполнѣ цѣлесообразною, несмотря на всѣ вопли «непримиримыхъ», считающихъ чуть не измѣнниками всѣхъ своихъ товарищей, нерасположеныхъ начинать прежде времени послѣднюю борьбу со второй имперіей.

Въ офиціальныхъ французскихъ сферахъ, повидимому, нѣтъ уже нынѣ того полнаго единодушія въ преслѣдованіи извѣстныхъ цѣлей, которымъ до послѣдняго времени отличалось правительство Наполеона. Нынѣшніе французскіе министры, вѣроятно сознавая ненадежность своего положенія, дѣйствуютъ какъ то робко и нерѣшительно, и подъ рукой каждый изъ нихъ старается свалить съ себя отвѣтственность за правительственыя мѣры, несочувственыя публикѣ: Мань напѣваетъ, что въ нихъ виноватъ Шаслу-Лоба, этотъ послѣдній сваливаетъ все на Форкада-Ла-Рокетть, а Форкадъ-Ла-Рокетть

старается убѣдить своихъ приближонныхъ, что онъ тутъ ни причомъ и что всѣмъ орудуетъ попрежнему Руэръ, который, въ свою очередь, либеральничаетъ и критикуетъ дѣйствія нынѣшнихъ министровъ. При такой обстановкѣ, врядъ ли можно ожидать, чтобъ нынѣшнее министерство могло съ успѣхомъ разыграть свою роль передъ законодательнымъ корпусомъ. Когда откроется законодательная сесія слѣдуетъ ожидать весьма интересныхъ эпизодовъ и, можетъ быть, серьозныхъ столкновеній этого собранія съ правительствомъ.

Въ французскихъ провинціяхъ начинаетъ твориться что-то недоброе въ средѣ всегдашнихъ зачинщиковъ революціоныхъ движеній, т. е. рабочихъ. Въ Авейронѣ на дняхъ произошло серьозное столкновеніе между войсками и мѣстными рудокопами. Подробности этого эпизода еще въ настоящую минуту неполнѣ извѣстны. Мы знаемъ только, что дѣло началось съ стачки рудокоповъ, отказавшихся работать и что, когда явился для увѣщанія ихъ подпрефектъ, — онъ, вмѣстѣ съ другими должностными лицами, подвергся нападенію и былъ раненъ. Послѣ этого, рабочіе сожгли какіе то магазины. Когда на мѣсто безпорядковъ явились войска, то рабочіе оказали имъ открытое сопротивленіе. Произошла рѣзня, при которой убито 14 и ранено 22 человѣка.

Императрица Евгенія начала уже свое путешествіе на Востокъ. Въ концѣ прошедшей недѣли она находилась въ Венеціи, гдѣ, со стороны итальянскаго правительства, ей былъ сдѣланъ блестящій пріемъ. Наслѣдникъ итальянскаго престола, принцъ Гумбертъ, явился лично привѣтствовать государыню французовъ. Изъ Венеціи императрица отправляется въ Константинополь, гдѣ ее ожидали къ 1-му октября и гдѣ ей приготовляются баснословныя торжества. Интересно знать, какое впечатлѣніе произведетъ на правовѣрныхъ турокъ это чествованіе женщины главою мусульманъ.

Въ Испаніи дѣла принимаютъ крайне печальный оборотъ. Частныя возстанія республиканцевъ обращаются, повидимому, въ общее, поголовное возстаніе этой партіи. Республиканскіе депутаты, несмотря на то, что сесія кортесовъ продолжается, разъѣхались по разнымъ городамъ и почти повсюду являются во главѣ мятежниковъ. Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ движеніи еще не имѣется, но надо полагать, что оно очень серьозно, потому что на дняхъ министерство вынуждено было испросить у кортесовъ временной отмѣны конституціоныхъ гарантій. Кортесы дали свое согласіе на эту крутую мѣру и теперь, по всей вѣротности, начнутся повсюду въ Испаніи тѣ свирѣпыя сцены реакціи, которыми всегда сопровождалось и сопровождается въ этой странѣ подавленіе безпорядковъ.

Все это — прямой результатъ той непонятной медленности, которую обнаруживаетъ регентство, по вопросу объ избраніи короля. Испанскіе республиканцы, составляющіе меньшинство націи, потому до сихъ перъ и продолжаютъ свои попытки, что въ странѣ нѣтъ еще окончательно установившагося правительства Еслибъ въ настоящую минуту, на вакантномъ тронѣ Изабелы, сидѣлъ какой-бы то ни было король, признаный народною волею за своего избранника, республиканцы, конечно бы не рѣшились на открытое возстаніе, которое тогда не имѣло бы никакого смысла, между тѣмъ какъ нынѣ ихъ усилія направлены противъ регентства *провозглашоннаго кортесами* и у котораго съ небольшою натяжкою можно отоицать право считаться законнымъ представителемъ народной воли. Въ виду всего этого, трудно понять, почему Серрано медлитъ до сихъ поръ и не приступаетъ къ вопросу, который окончательно долженъ рѣшить судьбу Испаніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Прав. Вѣстникъ» напечаталъ слѣдующія телеграмы: Ливадія, 25-го сентября. Въ состояніи здоровья Государыни Императрицы значительнаго измѣненія въ послѣдніе дни не произошло.

— Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна 28 сентября благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ нареченнымъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ.

— *Новороссійскій Телеграфъ* передаетъ слухъ, что Государыня Императрица, по причинѣ слабости своего здоровья, проведетъ зиму въ Николаевѣ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Въ «Московск. Вѣд.» телеграфируютъ, что 26 сентября, въ восемь часовъ утра, первый рабочій поѣздъ дошолъ до станціи Никитовки, разстояніемъ отъ Таганрога къ Харькову 165 верстъ.

— Въ газетѣ «Кавказъ» сообщаютъ, что администрація поти-тифлисской желѣзной дороги надѣется непременно открыть къ маю будущаго года движеніе отъ Поти до Кутаиса.

— По словамъ «Одесскаго Вѣстника», специальная комисія уже занята пріемкою въ вѣдѣніе казны участка елисаветградо-кременчугской желѣзной дороги.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что, 20-го сентября, изъ Бологова по рыбинско-бологовской желѣзной дорогѣ полнымъ ходомъ прошолъ поѣздъ съ 20-ю нагружонными вагонами на протяженіи 16-ти верстъ, минуя, слѣдовательно, Кафтинское озеро, по сдѣланной черезъ него насыпи.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что вопросъ о направленіи ливенской вѣтви грязе-орловской желѣзной дороги подвергся на дняхъ новому разсмотрѣнію правительства, которое на этотъ разъ утвердило направленіе отъ Ливенъ на станцію Верховье, предложенное г. Поляковымъ. Направленіе это есть среднее между направленіемъ на станцію Россошное, предлагавшимся прежде тѣмъ же строителемъ, и направленіемъ на стонцію Архангельское, которое отстаивало земство. Послѣднее направленіе представляло ту невыгоду, что требовало помѣщенія ливенской станціи не на томъ берегу Сосны, на которомъ расположонъ городъ.

Училища, библіотеки, братства.

«Варш. Днев.» сообщаетъ: по полученному отъ попечителя варшавскаго учебнаго округа сообщенію, открытіе Императорскаго варшавскаго университета и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи послѣдуетъ въ половинѣ октября сего года.

— По словамъ «Кіевлянина», пріемныя испытанія въ университетѣ св. Владиміра приходятъ къ концу. При этомъ кіевская газета замѣчаетъ, что такого прилива желающихъ поступить въ университетъ, какой былъ въ настоящемъ году, едва ли запомнятъ. Всѣхъ подавшихъ прошенія было болѣе 400 человѣкъ.

— Изъ Риги сообщаютъ въ «Московск. Вѣд.», что латыши виндавскаго и гольдингенскаго уѣздовъ подали помощнику попечителя дерптскаго учебнаго округа прошеніе объ открытіи учительской семинаріи, о подчиненіи сельскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія и о введеніи въ нихъ обученія русскому языку.

— Изъ отчота по управленію гродненскою дирекціею народныхъ училищъ, за прошедшій годъ, мы узнаемъ слѣдующія данныя. Къ 1-му января 1869 года всѣхъ учащихся въ народныхъ училищахъ Гродненской губерніи, мальчиковъ и дѣвочекъ, было 16,655, почти ровно тысячею больше, чѣмъ годъ тому назадъ. Число учащихся мальчиковъ слишкомъ въ 7 разъ болѣе числа учащихся дѣвочекъ. Все число учащихся распредѣлено между 448 школами различныхъ наименованій, считая между ними и небольшое число воскресныхъ и вечернихъ школъ. Большинство учащихся принадлежитъ къ православному исповѣданію — именно 13,615 (мужскаго и женскаго пола); католиковъ 2,304, а 736 приходится на долю другихъ вѣроисповѣданій. По сословіямъ, большинство придется на крестьянъ-собственниковъ и бывшихъ казенныхъ, именно 14,612 человѣкъ обоего пола. Въ теченіи отчотнаго года, на содержаніе народныхъ училищъ, подвѣдомыхъ гродненской дирекціи и на управленіе, изъ разныхъ источниковъ, поступило 52,334 р. 46 к.

Уваровскія преміи.

25-го сентября въ академіи наукъ происходило публичное засѣданіе, въ которомъ прочитанъ отчотъ о двѣнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

Большую премію въ 1.500 руб. получилъ:

Баккалавръ московской духовной академіи *Е. Е. Голубинскій*, за рукописное его сочиненіе: «Святые Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе».

Меньшія преміи, въ 500 руб. каждая, присуждены:

1. Професору дерптскаго университета *Н. Энгельману*, за изданное имъ сочиненіе: «О давности по русскому гражданскому праву», Спб. 1868 г.
2. Священнику *М. Горчакову*, за напечатанное имъ сочиненіе: «Монастырскій Приказъ (1649 — 1725)». Спб. 1868 г.
3. Професору дерптскаго университета *А. Котляревскому*, за изслѣдованіе: «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ». Москва, 1868 г.
4. *В. Стасову*, за его сочиненіе: «Происхожденіе русскихъ былинъ».
5. *В. Макушеву*, за «Изслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника». Спб. 1867 г.
6. *И. П. Хрущеву*, за «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, препод. игумена Волоцкаго». Спб. 1868 г.

Въ изъявленіе своей признательности за составленіе разборовъ конкурсныхъ сочиненій, академія назначила золотыя Уваровскія медали: членамъ-кореспондентамъ академіи *Н. В. Калачеву* и *К. Н. Невоструеву*, профессору московскаго университета *И. Д. Бѣляеву*, и старшему редактору центральнаго статистическаго комитета *А. И. Артемьеву*.

Засѣданіе было окончено объявленіемъ, что академія возобновляетъ приглашеніе о доставленіи отвѣтныхъ сочиненій на предложенныя ею въ 1867 г. задачи для соисканія поощрительной уваровской преміи (въ 500 р.); эти задачи суть слѣдующія:

1. Исторія древне-русскихъ княжествъ.
2. Объ историческихъ отношеніяхъ польскаго народа и государства къ русскому племени.
3. О составѣ западно-русскихъ, такъ-называемыхъ литовскихъ лѣтописей.
4. Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ русскими въ северо и юго-западномъ краяхъ Россіи съ конца XVI-го до начала XVIII-го столѣтія.

Урожай.

Пензенская губ. Урожай вообще плохъ и скуденъ. Озимыя хлѣба во многихъ мѣстахъ таковы, что крестьяне не могли собрать даже сѣмянъ. Вся надежда была на урожай яроваго, но начавшіеся съ іюля жары (до 40,6° Р) не дали налиться зерну. Цѣны на хлѣбъ возвысились и будутъ еще возвышаться, потому что поля, засѣянныя на будущій годъ, подаютъ весьма слабую надежду на урожай.

Радомская губ. Пшеница маловѣсна; урожай ея меньше прошлогодняго. Хорошо родились яровые: ячмень, горохъ и овесъ. Урожай картофеля также хорошъ.

Керченское град. Урожай удовлетворительный.

Эстляндская губ. Урожай озими обиленъ, но умолотъ посредственный. Урожай яроваго хорошій. Картофель не вездѣ удовлетворителенъ, вслѣдствіе появившейся на немъ болѣзни.

Минская губ. Въ 8 уѣздахъ урожай озими хорошій; яроваго во всей губерніи — посредственный. Въ двухъ остальныхъ уѣздахъ озимь не совсѣмъ удовлетворительна. Сѣна довольно, но оно не совсѣмъ хорошо. Градомъ побито хлѣба въ губерніи на сумму около 100 тыс. р. с.

Разныя извѣстія.

Въ Оренбургской губ., въ безлѣсной ея окраинѣ, открыты богатыя залежи лигнита.

— Въ «Сынѣ Отечества» пишутъ изъ Иркутска, что нынѣшній годъ хорошо идетъ золотопромышленность, такъ что одной компаніей на Ленѣ добыто въ первую половину 70 пудовъ, во вторую 75 пудовъ, да еще ожидаютъ до 50 пудовъ. Всего выходитъ 195 пудовъ въ лѣто, а рабочихъ людей на пріискахъ служитъ до 1,400 человѣкъ.

— Въ «Харьковскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что въ Харьковъ надняхъ прибудутъ голандскіе инженеры, приглашонные г. Дессемономъ, для изысканій касательно предпринимаемой имъ канализаціи р. Донца.

— Въ «Харьковскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что въ Харьковѣ прошолъ слухъ, будто по линіи курско-харьковской желѣзной дороги, у станціи Никольской, подъ Курскомъ, земляными рабочими открытъ цѣлый скелетъ мамонта, лежащій на боку. Отъ харьковскаго университета немедленно отправлено было лицо, имѣющее разслѣдовать на мѣстѣ справедливость слуха, но слухъ этотъ не оправдался: вмѣсто скелета найдено только нѣсколько костей мамонта.

— Въ «Кавказѣ» пишутъ что 30-го августа въ городѣ Петровскѣ праздновалось окончаніе сооруженія гавани, и происходило освященіе только что оконченнаго сѣвернаго мола. Гавань, если смотрѣть на нее съ горы, имѣетъ форму прямоугольнаго треугольника или, вѣрнѣе, сегмента круга, въ которомъ южный молъ составляетъ дугу, а сѣверный и берегъ играютъ роль радіусовъ. Ворота между молами имѣютъ въ ширину 80 саж., и, слѣдовательно, гораздо шире входа во многія иностранныя гавани, напримѣръ въ Марсельскую, Ниццкую и др. Площадь гавани занимаетъ 60.000 квадр. саж. Въ гавани могутъ свободно помѣститься до 70 судовъ, считая въ томъ числѣ и паровыя. А такъ какъ подъ защитой моловъ разгрузка производится быстро, то суда не долго стоятъ въ гавани и, слѣдовательно, всегда имѣютъ возможность помѣщаться удобно и свободно. Шкуны, для разгрузки, большею частію подходятъ къ платформѣ южнаго мола, и этимъ еще болѣе ускоряется разгрузка. Для устройства моловъ погружено въ море 27 т. куб. саженъ камня, и работы производились на глубинѣ отъ 20 до 25 футовъ.

Киргизская степь и ея обитатели.

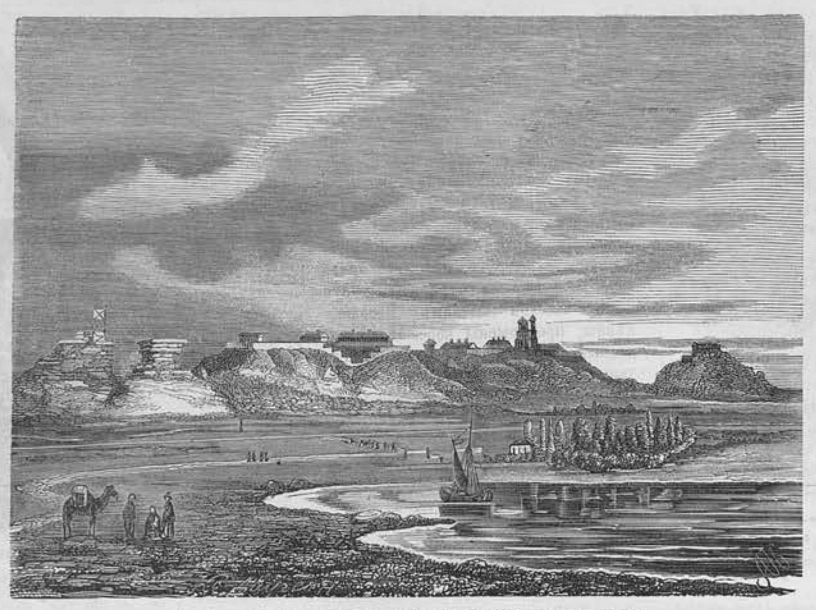
Обширныя луговыя мѣста, разстилающіяся между Каспійскимъ моремъ, Бухарою, Китаемъ съ одной, рр. Ураломъ и Ишимомъ съ другой стороны, издавна носятъ названіе киргизскихъ степей. На всемъ протяженіи ихъ, и лѣтомъ, и зимою, кочуютъ въ своихъ кибиткахъ народцы тюрко-монгольскаго происхожденія, извѣстные подъ общимъ именемъ киргизовъ.

Эти народцы, хотя и подраздѣляются на племена и носятъ названіе, по мѣсту жительства, или зауральскихъ, или сибирскихъ кургизовъ, тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ одной семьѣ, имѣющей одни нравы и обычаи.

Происхожденіе свое какъ тѣ, такъ и другіе, относятъ къ глубокой древности и, между прочимъ, разсказываютъ слѣдующее. Во владѣніяхъ одного азіатскаго хана, Алачена, за долго до настоящаго времени, стали рождаться пѣгіе или чубарые люди. Не имѣя участковъ, и не пользуясь какими-либо правами, люди эти находились во всеобщемъ пренебреженіи и, часто оставаясь безъ пріюта и пристанища, умирали голодною смертью. Тогда Алаченъ ханъ, чтобы остановить ихъ размноженіе, пове-

лѣлъ лишать жизни не только новорожденныхъ, но и матерей ихъ. Кто знаетъ, къ какимъ бы результатамъ привела подобная жестокость, еслибы Провидѣніе не сжалилось надъ несчастными и не послало любимѣйшей женѣ хана первенца-пѣгаго. Желая пощадить жену и сына, ханъ, по совѣту своего визиря, рѣшился выпроводить чубарку съ сыномъ въ степь, а въ утѣшеніе послѣднему дать «киркгызъ» (сорокъ дѣвъ). Такимъ образомъ отъ сына Алаченъ-хана и сорока дѣвъ явилось потомство, которое и стало называться киргизами.

Кочуя со своими стадами, на всемъ протяженіи отъ Каспійскаго моря до Китая и отъ Бухары до нашихъ Оренбургской и Сибирской линій, киргизы составили издавна три орды: большую, среднюю и малую. Въ свою очередь, большая орда раздѣлилась на двѣ: восточную и западную, изъ коихъ первая кочуетъ на сѣверо-западѣ отъ Джунгаріи и признаетъ надъ собою верховную власть китайскаго императора; западная же обитаетъ къ сѣверозападу отъ восточной до нашихъ границъ и считаетъ себя независимою.



Киргизская степь: Новопетровское укрѣпленіе.

(Рисовалъ А. Нисченковъ; гравировалъ А. Даугель).

Въ 1819 году изъ этой послѣдней былъ принятъ въ подданство Россіи султанъ Сюка, съ подвластнымъ ему народомъ въ 55 тыс. душъ обоего пола, которые, слившись съ киргизами средней орды, образовали такъ называемыхъ сибирскихъ киргизовъ и заняли нынѣшнія области: Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинскую. Малая же орда, получивъ названіе оренбургскихъ или зауральскихъ киргизовъ, заняла все остальное пространство степи до Каспійскаго моря и до плоской возвышенности Усть-Уртъ, идущей между послѣднимъ и Аральскимъ моремъ. Киргизамъ никогда не производилось переписи, почему число ихъ достовѣрно неизвѣстно, но въ каждомъ родѣ, по меньшей мѣрѣ, можно положить по 500 кибитокъ, такъ что, считая на каждую кибитку среднимъ числомъ по 10 душъ обоего пола, выйдетъ, что по числу родовъ, оренбургскихъ или зауральскихъ киргизовъ слѣдуетъ считать до 168 тыс., сибирскихъ же до 500 тыс., душъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, исповѣдуютъ магометанскую вѣру и говорятъ особымъ нарѣчіемъ татарскаго языка. Лица ихъ смугложолтыя, съ выдавшимися скулами; глаза большею частью узкіе, чорные, навыкатѣ; носы широкіе, приплюснутые; ноги кривыя, походка медленная, развалистая, отъ непривычки къ пѣшеходству и неудобству къ этому сапоговъ особаго покроя, изъ юфти, на высокихъ внутреннихъ каблукахъ, въ которыхъ нога постоянно находится въ вертикальномъ положеніи; волосы на бородѣ рѣдкіе, чаще темнорусые, а на головѣ чорные, жосткіе; они брѣютъ голову и покрываютъ ее тюбетейкой или феской. Платье киргизъ составляютъ: распашная изъ бязи рубашка, кожанные шаровары, армякъ изъ верблюжьей шерсти, ергакъ, выдѣланный изъ лошадиной шкуры, бухарскіе или хивинскіе халаты бумажные, а у людей богатыхъ шолковые, составляютъ верхнее, парадное платье. Шолковые халаты большею частью носятъ султаны, біи, старшины, тарханы и почотныя лица, получившія ихъ въ награду за особенныя заслуги. Зимою киргизъ привыкъ къ овчинному или лошадиному тулупу шерстью вверхъ; при этомъ, оставляя грудь открытою, онъ опоясывается ремнемъ, съ набитыми на немъ бляхами; на ремнѣ виситъ калта (сумка), въ которой хранится огниво и рогъ съ нюхательнымъ табакомъ; трубокъ они не курятъ; на голову сверхъ тюбетейки или фески надѣваютъ валеныя изъ шерсти, или мѣховыя, крытыя сукномъ, конусообразныя шапки или малахаи. Вооруженіе ихъ составляетъ сабля, пика, иногда ружье, лукъ и стрѣлы. Женятся киргизы рано и берутъ по нѣсколько жонъ, которыя наружностью мало отличаются отъ мужчинъ. Онѣ также скулисты; глаза узенькіе, навыкатѣ, чорные; носы широкіе, приплюснутые. По большой части у всѣхъ румянецъ горитъ во всю щеку; брови сурмятъ, зубы чернятъ и во рту постоянно держатъ гвоздику и бадьянъ. Волосы женщины заплетаютъ въ двѣ косы, которыя висятъ по плечамъ, а дѣвицы носятъ отъ 10 до 20 косъ; замужнія носятъ головной уборъ особой формы, конусообразный, вышиною въ поларшина и называемый калябашъ. Уборъ этотъ покрывается кисеей, или халетомъ, концы котораго висятъ сзади. Весь уборъ расшивается шолкомъ и унизывается корольками и бусами. Хотя всѣ домашнія заботы лежатъ на женщинѣ, но она,

Киргизская степь: Уральское укрѣпленіе.

(Рисовалъ А. Нисченковъ, гравир. А. Даугель).

Киргизская степь: Киргизъ.
(Рисовалъ А. Нисченковъ; гравировалъ А. Даугель.)

подобно мущинѣ, съ дѣтства привыкаетъ къ коню.

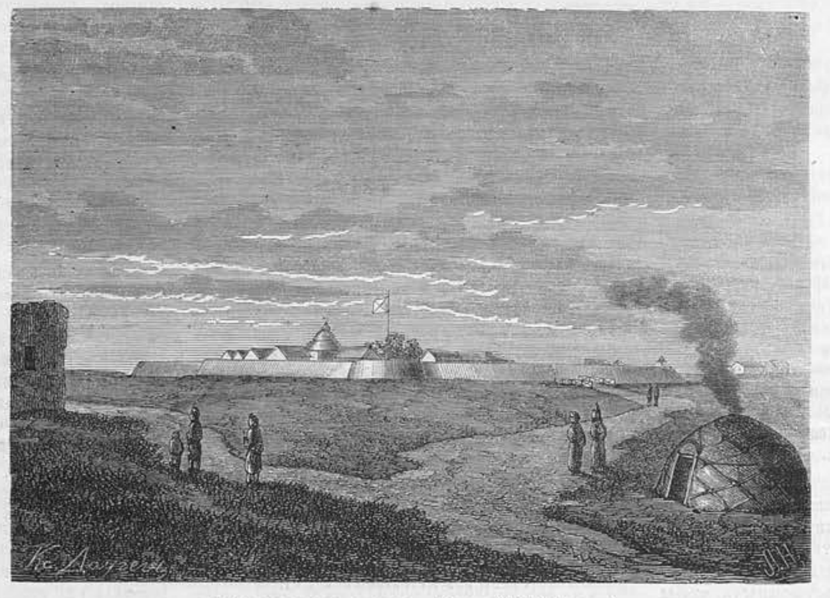
И лѣтомъ, и зимою киргизы обитаютъ въ легкихъ круглыхъ палаткахъ или кибиткахъ, которыя дѣлаются изъ деревянныхъ рѣшотокъ, утвержденныхъ въ землѣ кругомъ и накрываемыхъ войлоками или кошмами; внутренность ихъ въ поперечникѣ отъ 2 до 4, и не болѣе 6 саженъ, а въ вышину до 3-хъ. Въ такой кибиткѣ, по сторонамъ стоятъ раскрашенные сундуки, а на стѣнахъ развѣшаны ружья и конская сбруя: полъ устилается кошмами или коврами, на которыхъ киргизы сидятъ, поджавъ подъ себя ноги. По срединѣ кибитки, въ углубленіи, вырытомъ въ землѣ, раскладывается огонь для варки пищи, при чемъ дымъ уходитъ въ верхнее отверстіе, которое въ зимнее время, кромѣ того, служитъ окномъ. Зажиточные киргизы часто имѣютъ по нѣсколько кибитокъ. Станъ - же отъ 10 до 100 кибитокъ съ семьями одного поколѣнія называется улусомъ или ауломъ и завѣдывается аксакаломъ, т. е. бѣлобородымъ, — старикомъ преклонныхъ лѣтъ, или старшиною.

Весьма интересны ихъ свадебные обычаи. Когда женихъ заплатитъ установленный за невѣсту калымъ (выкупъ) то, пріѣхавъ въ аулъ невѣсты, онъ скрывается до наступленія ночи, между тѣмъ, родители невѣсты приготовляютъ особую кибитку, куда ночью прокрадывается женихъ и переночевавъ, убираетъ самъ кибитку; невѣсту же, завернувъ въ алое сукно, сажаетъ на лошадь и увозитъ въ свой улусъ, гдѣ живетъ съ нею скрытно три дня и потомъ уже знакомитъ ее съ прочими родными. Вдовы, по смерти мужей, достаются въ жоны роднымъ, но тѣ изъ нихъ, которыя взносятъ калымъ родственникамъ мужа, могутъ возвращаться къ своимъ родителямъ.

Будучи плохими мусульманами, киргизы часто нарушаютъ присягу, принятую чрезъ муллу, по алкорану, и вѣрнѣе сохраняютъ клятвы по сохранившимся изстари обычаямъ. Вообще, киргизы суевѣрны, привержены ворожбѣ и колдовству. Убѣжденные, что всякій колдунъ имѣетъ сношенія съ дьяволомъ, они легко поддаются ихъ словамъ и часто крѣпко платятся за свое довѣріе, но сила привычки превозмогаетъ и колдуны среди киргизовъ не переводятся.

Скотоводство составляетъ главное занятіе киргизъ и только въ нѣкоторыхъ родахъ съ недавняго времени, сталъ развиваться духъ промышленности и торговли. Торговые пути, идущіе отъ оренбургской линіи въ азіатскія ханства, доставляютъ киргизамъ значительныя выгоды отъ провожанія каравановъ, причемъ верблюды служатъ превосходнымъ образомъ, лошади же, по преимуществу, употребляются для скачекъ и разъѣздовъ и доставляютъ сверхъ того необходимый для нихъ кумысъ.

Киргизская степь: Киргизская дѣвушка и женщина.
(Рисовалъ А. Нисченковъ; гравир. А. Даугель.)



Киргизская степь: Фортъ № 1 (Казала).
(Рисовалъ съ натуры Пашино; гравировалъ А. Даугель.)

Кочуя до послѣднихъ годовъ на обширномъ пространствѣ степей, киргизы почти неограниченно управлялись своими султанами. Незначительная подать, которую взносили они въ казну, по $1\frac{1}{2}$ р. съ кибитки, и обязанность поставлять верблюдовъ для перевозки тяжестей въ туркестанскій край, служила единственною связью между киргизами и правительствомъ, которое, отдавъ управленіе народомъ въ руки султановъ, мало входило во внутренніе ихъ распорядки. Понятное дѣло, что, недовольствуясь наложенною казною податью, султаны брали вчетверо и утаивая число кибитокъ, отдавали въ казну лишь незначительныя суммы; хотя такой порядокъ и не могъ нравиться киргизамъ, но, они до того сжились съ нимъ, что всякое измѣненіе должно было казаться нарушеніемъ ихъ личной свободы. Такъ оно случилось и на самомъ дѣлѣ, когда правительство наше, убѣдившись въ дѣйствительномъ положеніи вещей, не захотѣло больше терпѣть злоупотребленій киргизской аристократіи и рѣшилось дать народу такое устройство,

Киргизская степь: Киргизы во время кочевки.

при которомъ, съ одной стороны, всѣ подати поступали бы въ казну сполна, а съ другой подготовлялся-бы переходъ киргизовъ къ полной гражданственности.

Особая «степная комисія», учрежденая съ этою цѣлью въ Петербургѣ, долго трудилась надъ разработкою заданнаго ей вопроса и въ результатѣ своихъ занятій опредѣлила: всю степь оренбургскихъ киргизовъ раздѣлить на двѣ области: уральскую и тургайскую; каждую же область подѣлить на уѣзды, волости и улусы. Администрація въ каждой волости и аулѣ была основана на выборныхъ началахъ, съ полнымъ устраненіемъ родовой аристократіи. Свободное передвиженіе киргизовъ по степи, съ раздѣленіемъ на волости и уѣзды, было нѣкоторымъ образомъ стѣснено, такъ какъ въ основаніе положенія было принято правиломъ, что перекочевывать можно не иначе, какъ съ согласія уѣздныхъ начальниковъ или кибиточныхъ владѣльцевъ того аула, куда совершается перекочевка. Судъ въ волости по дѣламъ гражданскимъ былъ предоставленъ выборнымъ біямъ, въ должность которыхъ могъ быть выбранъ каждый киргизъ, достигшій 25 лѣтъ и ничѣмъ не опозоренный; по дѣламъ же вѣры никакихъ стѣсненій не было.

Казалось бы, что введеніе новаго положенія дастъ народу приволье и благоденствіе, но на дѣлѣ вышло иначе, и возмущеніе киргизовъ, продолжающееся въ частностяхъ и по сіе время, невольно заставило призадуматься и рѣшиться на болѣе энергичныя мѣры.

Предлагая нашимъ читателямъ рисунки тѣхъ мѣстностей, которыя стали театромъ смутъ, мы, кромѣ перечня событій, рѣшаемся сказать хоть нѣсколько словъ о тѣхъ мотивахъ, которые послужили поводомъ къ смутамъ. Привыкнувъ искони считать родныя степи своею собственностью, киргизы съ изумленіемъ услышали, что онѣ объявлены землею государственною и только отдаются имъ въ пользованіе; стѣсненія при перекочевкѣ, новая подать въ количествѣ трехъ рублей съ кибитки, хотя и меньшая той, которая платилась доселѣ султанамъ, показались имъ до-нельзя тяжолыми; введеніе же паспортовъ, бланокъ и т. п. принадлежностей канцелярской переписки до того напугало сыновъ степей, что аристократіи и духовенству, проигравшимъ въ своихъ интересахъ со введеніемъ новаго положенія, легко было взбудоражить массу и, указывая на нѣкоторыя статьи положенія, по поводу льготъ, предоставляемыхъ русскимъ переселенцамъ и киргизамъ, обращающимся въ православіе, внушить въ своихъ подчиненныхъ мысль, что русскіе посягаютъ на ихъ собственность и свободу вѣры. Слѣдовательно, при такихъ убѣжденіяхъ, требовалась отъ насъ крайняя осторожность, чтобы какимъ нибудь неловкимъ шагомъ, поспѣшностью или неудачнымъ выборомъ лицъ не испортить предпріятія въ самомъ началѣ.

Не рѣшаясь утверждать, что лица, вводившія новое положеніе, принялись за дѣло не съ надлежащимъ тактомъ, я, согласно заявленіямъ, не разъ уже повтореннымъ нашими періодическими изданіями, долженъ сознаться, что, вслѣдъ за возвращеніемъ комисіи въ Оренбургъ, отовсюду стали получаться тревожныя вѣсти, что степь взволновалась, что киргизы не хотятъ принимать новаго положенія и, отправивъ семьи со стадами въ глубь степи къ Усть-Урту, сами формируютъ шайки, чтобы силою отстаивать свои прежнія права; главнымъ руководителемъ этихъ волненій называли султана Гали-Арсланова. Въ Оренбургѣ стали появляться киргизцы, закупавшіе оружіе и порохъ; весь край сталъ принимать какой-то особенный характеръ; повсемѣстно ожидали нападенія киргизовъ. Послѣдніе и на самомъ дѣлѣ не дремали и не вдалекѣ отъ Эмбинскаго поста образовали скопище въ 20 тыс. съ цѣлью напасть на постъ, совершенно беззащитный, такъ что не приди во время двѣ сотни козаковъ, Эмбинскому посту по всей вѣроятности пришлось бы испытать грустную участь. Эти-то слухи и хищническія нападенія въ степи заставили мѣстное начальство принять болѣе рѣшительныя мѣры и выслать въ степь нѣсколько отрядовъ, которые, пройдя ее по разнымъ направленіямъ, показали бы, что мы готовы силу встрѣтить силою и поддержать свои требованія, вызванныя необходимостью. Какъ задумано, такъ и сдѣлано. Отряды полковника Штемпеля, графа Комаровскаго и другихъ исходили степь, почти не встрѣтивъ киргизовъ, которые, избѣгая открытаго боя, старались сновать возлѣ отрядовъ и пользоваться ихъ оплошностью; аулы же старались уходить въ противоположномъ отъ слѣдованія отрядовъ направленіи и останавливаясь, не разбирались совсѣмъ, а устроивались такъ, чтобы, въ случаѣ, можно было надобности сняться съ мѣста какъ можно скорѣе.

При такомъ ходѣ дѣла, положеніе нашихъ войскъ и укрѣпленій, съ слабыми профилями и небольшими гарнизонами, стало весьма затруднительнымъ и хотя каждый изъ нихъ съумѣлъ-бы отстоять себя, но панической страхъ, который навели киргизы, собравшись еще не такъ давно подъ Уральскимъ укрѣпленіемъ, въ числѣ 7000 человѣкъ и, разграбивъ караванъ съ товарами, слѣдовавшій въ Бухару, не могъ не оказать вліянія на наши торговыя дѣла съ Средней Азіей, тѣмъ болѣе, что и почтовое сообщеніе было прервано, и весь туркестанскій край сталъ почти оторваннымъ отъ насъ. Хотя, въ послѣднее время, получаются болѣе отрадныя извѣстія, что новое положеніе вводится почти повсемѣстно и только нѣкоторые роды киргизовъ, частью въ уральской, частью и въ туркестанской областяхъ остаются непокорными, тѣмъ не менѣе, положеніе края весьма жалкое, такъ какъ и до сихъ поръ шайки киргизовъ рѣшаются грозить нашимъ укрѣпленіямъ, изъ которыхъ одно только Ново-Петровское находится, относительно Уральскаго, Форта № 1 и другихъ нѣсколько въ лучшемъ положеніи, какъ построенное капитальнѣе и снабжаемое запасами чрезъ Астрахань, моремъ, на казенныхъ и частныхъ пароходахъ. Въ степи же дѣла плохи. Безпрестанные и усиленные перегоны изнурили скотъ, и множество его уже пало и усѣяло всю степь; при приближеніи отрядовъ, рогатый скотъ и бараны даже и не угоняются киргизами, а забираются только лошади да верблюды; слѣдовательно, какъ ни тяжелы потери наши въ торговомъ отношеніи, но болѣе всего потерпятъ сами киргизы. Основа ихъ благосостоянія—стада, и съ потерею ихъ, они потеряютъ все. Дай Богъ, чтобы подобныя бѣдствія скорѣе миновались и киргизы поняли бы и оцѣнили милости, дарованныя новымъ закономъ. Справиться съ киргизами мы, конечно, съумѣемъ, но вопросъ въ жертвахъ, которыя придется принести и которыя, къ какимъ-бы результатамъ ни приводили, всегда тяжелы. Будемъ ждать и надѣяться что приносить ихъ не придется и благодушныя желанія нашего государя будутъ поняты киргизами, которые, по послѣднимъ извѣстіямъ, начинаютъ успокоиваться и мало по малу возвращаются на прежнія свои кочевья.

А. Нисченковъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

VI.

Молодые, на первыхъ порахъ, зажили очень пріятно. Черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы, Матвѣй Дмитріевичъ завелъ съ Юліей Васильевной разговоръ о своихъ комерческихъ предпріятіяхъ и кстати спросилъ у ней, сколько процентовъ приносятъ ея деньги. Юлія Васильевна отвѣчала, что оставшіяся отъ ея роскошнаго приданаго двѣ тысячи лежатъ у ней въ шкатулкѣ. Матвѣй Дмитріевичъ немножко поморщился, когда узналъ, что въ наличности осталось только двѣ тысячи и мысленно упрекнулъ Олимпіаду Максимовну, что она дозволила его невѣстѣ издержать полторы тысячи на тряпки и всякій хламъ, но дѣлать было нечего. Для него и то былъ капиталъ. Онъ объяснилъ женѣ, что деньги не въ оборотѣ—мертвый капиталъ и предложилъ ей пустить его въ торговлю, насуливъ огромные барыши. Юлія Васильевна, совершенный младенецъ въ житейскихъ дѣлахъ и прельщенная большими барышами, отдала ему деньги безъ всякой бумаги. Матвѣй Дмитріевичъ немедленно уплатилъ по векселю, а на остальные накупилъ для своей лавчонки подмоченной муки, такого же кофе, горькаго масла и проч., заплатилъ жалованье прикащику за цѣлый годъ, прибавилъ еще кое что въ своемъ гардеробѣ, въ томъ числѣ складную шляпу, которую ему давно хотѣлось пріобрѣсти и вообразилъ, что такимъ образомъ совершенно поправилъ свои дѣла и положилъ основаніе будущему благоденствію. Юлія Васильевна наряжалась и таскала своего папу по визитамъ. Въ купеческомъ кругу ее приняли довольно хорошо. Только очень богатыя купчихи, въ томъ числѣ и Воробьева, обошлись съ ней нѣсколько надменно и какъ будто-бы насмѣшливо. У Сумбуровой, Юлія Васильевна познакомилась съ нѣкоторыми дамами изъ дворянскаго круга и также стала искать ихъ знакомства, воображая, что такъ какъ ея мужъ богатый человѣкъ, а она образованная и любезная дама и природная дворянка, то ихъ съ радостью примутъ въ свой кругъ и дворяне. Но тутъ начались для нея разочарованія. Ее и мужа ея приняли вѣжливо во всѣхъ дворянскихъ домахъ, куда они сдѣлали визиты, только никто не отдалъ имъ этихъ визитовъ. Это очень удивило и огорчило Юлію Васильевну, она обратилась къ мужу за рѣшеніемъ этого вопроса. Матвѣй Дмитріевичъ, отвѣчалъ ей, что въ К..... все гадкій народишко, завистники, что купчихи завидуютъ ея образованности, дворянскому происхожденію, а дворянскія дамы завидуютъ тому, что она разодѣта, какъ королева, и тому подобное.

— Чортъ съ ними! заключилъ онъ ей свои объясненія. Наплевать на нихъ. Онъ совершенно перестать церемониться въ домашней жизни и выражался уже какъ Богъ на душу положитъ. Мы вѣдь въ нихъ не нуждаемся. По моему, лучше и не знаться съ ними и безъ нихъ проживемъ, припѣваючи.

Но Юлія Васильевна не того желала, выходя замужъ. Она хотѣла выѣзжать въ свѣтъ, веселиться— а тутъ какое же веселье? только одна Олимпіада Максимовна, да кой-какіе купеческіе дома, гдѣ господствовалъ совсѣмъ не такой изящный тонъ, къ какому она привыкла, и гдѣ все, начиная отъ убранства комнатъ, до разговора и пріема хозяйки и хозяина, жестоко шокировало ее, воспитанную въ аристократическомъ пансіонѣ. Пріуныла немножко Юлія Васильевна и уже черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы стала ее одолѣвать дома скука.

— Что это за жизнь? ни театровъ, ни вечеровъ, ни баловъ, некуда даже и наряды надѣвать! Пожаловалась она на это Олимпіадѣ Максимовнѣ.

Генеральша прочитала ей, очень впрочемъ ласковымъ, почти материнскимъ тономъ,—маленькую проповѣдь о томъ, что къ чему балы и вечера, что лучше ей заняться хозяйствомъ, какъ уже замужней женщинѣ, что Матвѣй Дмитріевичъ искалъ себѣ въ жены подругу жизни, а не свѣтскую куклу и т. п. Не мало удивила Юлію Васильевну эта проповѣдь. Но что-жь было дѣлать? больше ей рѣшительно ничего не оставалось, какъ въ самомъ дѣлѣ заняться хозяйствомъ и углубиться въ семейную жизнь. И засѣла Юлія Васильевна перекраивать и перешивать, по моднымъ журналамъ, свои новыя платья.

На счотъ мнимаго богатства своего мужа, она долго оставалась въ заблужденіи.

— Папа, купи вотъ такую бархатную мантилью! говорила она иногда, сидя вечеромъ съ Матвѣемъ Дмитріевичемъ за чаемъ и показывая ему модную картинку.

— Ахъ, Юлинька, да къ чему тебѣ всѣ эти тряпки? отвѣтитъ Матвѣй Дмитріевичъ. Въ нашемъ городишкѣ, всего того, что у тебя есть, вѣкъ не переносить!

— Съѣздимъ, папа, въ Петербургъ, хоть не на долго, упрашивала она иногда Матвѣя Дмитріевича.

Но у него всегда встрѣчались такія дѣла, которыхъ нельзя было оставить безъ себя. Юлія Васильевна заключила изъ всего этого, что мужъ ея скупъ. Она часто слыхала, что богатые старики бываютъ скупы. Тѣмъ болѣе, что Матвѣй Дмитріевичъ самъ ходилъ по кондитерскимъ и по трактирамъ, будто-бы угощать такихъ людей, безъ которыхъ ему нельзя было обойтиться по дѣламъ, но дома проповѣдывалъ экономію.

Какъ ни велика была однако довѣрчивость Юліи Васильевны и неприкосновенность ея къ житейской грязи, но истина стала, наконецъ, пробиваться на Божій свѣтъ и для нея, и чѣмъ дальше, тѣмъ рѣзче стала бросаться ей въ глаза. Подмоченная мука и горькое масло принесли плохіе барыши Матвѣю Дмитріевичу, тѣмъ болѣе, что онъ, раздѣлавшись со старымъ прикащикомъ, взялъ новаго и надѣясь на то, что «новая метла хорошо мететъ»— взвалилъ опять на него всю торговлю, а самъ даже не каждый день заглядывалъ въ лавку и рѣдко повѣрялъ счоты. Что-жъ онъ дѣлалъ? Какъ не найти купцу и еще въ губернскомъ городѣ времени заняться своимъ дѣломъ, когда тамъ такъ много времени, что не знаютъ, какъ убивать его? На это мы отвѣтимъ однимъ словомъ: Матвѣй Дмитріевичъ былъ лѣнивъ и безпеченъ, какъ только можетъ быть лѣнивъ и безпеченъ русскій человѣкъ, да итальянецъ. Лѣность его не походила на лѣность Обломова, которому лѣнь было пошевелиться. Нѣтъ, Матвѣй

*) См. № 40 Вс. Иллюст. и выше.

Дмитріевичъ на боялся движенія. Онъ даже посуетится, если дѣло шло о томъ, чтобъ пожуировать. Но онъ былъ лѣнивъ на всякій умственный трудъ, который требовалъ хотя малѣйшаго движенія мозгами и на всякое дѣло, хотя и механическое, но которое требовало усидчивости и постоянства. Словомъ, онъ боялся дѣла, какъ ребенокъ боится буки. Онъ готовъ былъ и въ карты играть у генеральши Сумбуровой, и съ пріятелями покалякать въ трактирѣ, и книжки даже почитать, когда вздумается отъ скуки, и поспать, и поѣсть, и попить, и подъ ручку пройтись со своей разряженной Юлинькой,—только бы не дѣлать дѣла. Оно еще съ малолѣтства представлялось его уму въ видѣ какого-то страшнаго пугала, да такъ дожилъ онъ и до сѣдыхъ волосъ, не перемѣнивъ о немъ мнѣнія.

Черезъ годъ послѣ свадьбы дѣла его были опять въ такомъ же плохомъ положеніи, какъ и до нея. Долгу у него, правда, не было, но не было также ни наличныхъ, ни кредита. Новый прикащикъ, котораго онъ опять прогналъ, какъ и стараго, затѣялъ съ нимъ кляузу. Чтобъ выпутаться какъ-нибудь изъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, пришлось, вмѣсто ожидаемыхъ барышей, попросить Юленьку заложить серебро, которое досталось ей отъ покойныхъ родителей. Юлія Васильевна поняла, наконецъ, что ее кругомъ обманули, тѣмъ болѣе, что одна торговка, злобствовавшая за что-то на Матвѣя Дмитріевича, высказала однажды всю правду объ немъ, горько соболѣзнуя о ней, зачѣмъ она вышла за него замужъ.

— Погубили они тебя, матушка, погубили, заѣли твой вѣкъ! говорила торговка. Неужели, ты и капиталъ-то весь свой ему отдала?

Юлія Васильевна призналась, что отдала. Торговка только покачала головой и на разспросы Юліи Васильевны о богатствѣ Матвѣя Дмитріевича, разсказала объ его дѣлахъ всю подноготную; все, что, зналъ весь городъ, кромѣ Юліи Васильевны. Послѣ такого открытія и вслѣдствіе просьбы Матвѣя Дмитріевича заложить серебро Юлія Васильевна накинулась на него съ упреками въ недостойномъ обманѣ. Матвѣй Дмитріевичъ защищался тѣмъ, что никакого обмана тутъ не было. И что ни высказывала она ему объ его поступкахъ, онъ только смиренно твердилъ одно:—что чѣмъ-же онъ виноватъ, коли въ дѣлахъ его не вышло удачи? Удачу даетъ Господь Богъ, а ужь человѣкъ тутъ ничего не подѣлаетъ, хоть лбомъ стѣну разбей. Три дня Юлія Васильевна плакала, бранила мужа и рѣшительно отказывалась заложить серебро. На четвертый Матвѣй Дмитріевичъ убѣдилъ ее слѣдующими доводами:

— Это ты совершенно понапрасну меня обижаешь, заговорилъ онъ ей, когда они оба, молча, по крайней мѣрѣ, съ четверть часа просидѣли за чаемъ. Богъ съ тобой! я сколько лѣтъ на свѣтѣ живу и никто еще никогда меня такъ не ругалъ, какъ ты. Никогда я такихъ обидныхъ словъ не слыхивалъ. И негодяй-то я по твоему, и мошенникъ,—и чего чего ужь ты мнѣ не наговорила! А за что все? за то, что проторговался я. Такъ изъ за этого я еще не мошенникъ. Это и не съ такими какъ мы случается. Богачи, матушка, миліонеры изъ нашего брата и на тѣхъ, какъ пошлетъ Господь бѣду—такъ не уйти имъ отъ банкротства. Я же, по довѣрчивости своей все больше, изъ за людей страдаю. Напади я на хорошаго прикащика, такъ не то бы и было. А теперь ты вотъ не хочешь помочь мнѣ, не даешь серебра заложить—а того не разсуждаешь, что этимъ можно все дѣло поправить. Я, кабы вотъ теперь имѣлъ въ рукахъ сотню другую, такъ и купилъ бы опять товару въ лавку. Прикащика-бы ужь какъ взялъ, такъ теперь въ оба смотрѣлъ-бы за нимъ. Ну, и расторговался-бы по маленьку, опять-бы мы и поправились, а тамъ отъ малаго до большого не далеко. У насъ въ купечествѣ, есть поговорка, что грошъ родитъ гривну, гривна родитъ рубль, рубль родитъ десятки—а отъ десятковъ сотни, а отъ сотенъ тысячи. Ну, а теперь что? пожалуй, не давай своего серебра заложить! и что изъ этого выйдетъ? Я пойду по міру—и ты тоже. Вѣдь ты жена моя, намъ вѣкъ-то вмѣстѣ приходится жить. Каковъ-бы я ни былъ, да насъ законъ соединилъ, такъ у насъ и интересъ одинъ долженъ быть. Ты уразумѣй это.

Юлія Васильевна подумала, подумала и уразумѣла. Что-жъ было ей дѣлать? Не дать серебра и поссориться съ мужемъ навсегда? Но вопервыхъ, у нее уже была дочь отъ него; вовторыхъ чѣмъ-же жить и какъ жить, если оставить его? Да и какъ это возможно! Что заговорятъ о ней? Неужели-же затѣмъ такъ долго, столько лѣтъ ждала она мужа, чтобъ послѣ двухъ лѣтъ замужней жизни, разойтись съ нимъ и сдѣлать себя предметомъ скандалёзныхъ толковъ? Юлія Васильевна отдала ему серебро. Мало того: она не показала даже вида генеральшѣ Сумбуровой, что поняла, наконецъ, свое положеніе.

Матвѣй Дмитріевичъ, по прежнему, три раза въ недѣлю, ходилъ къ генеральшѣ играть въ карты и Юлія Васильевна иногда сопровождала его. Вообще, при людяхъ, Юлія Васильевна, изъ самолюбія, разыгрывала счастливую женщину и обращалась очень мило со своимъ папой. Больше всего старалась она скрывать свою горькую участь отъ дяди и отъ тетки и въ письмахъ къ нимъ описывала свою семейную жизнь самыми привлекательными красками. Но за то дома Юлія Васильевна рѣдкій день чтобъ не плакала и рѣдкій день не выходило у ней съ мужемъ хотя маленькой ссоры, хоть изъ за совершенныхъ пустяковъ. За принужденіе въ обществѣ, она дома почти не могла съ нимъ говорить равнодушно и на каждомъ шагу грызла его поѣдомъ. Матвѣю Дмитріевичу опротивѣла такая жизнь и онъ сталъ меньше прежняго заниматься дѣломъ и больше шляться по гостиницамъ. Пришлось наконецъ закрыть лавчонку, и такъ какъ невозможно жить не ѣвши, то Юлія Васильевна стала, по немножку, закладывать, а тамъ, за невозможностью выкупить, и продавать свое роскошное приданое. Въ началѣ четвертаго года замужства положеніе ея было уже самое бѣдственное. Денегъ не было, изъ приданаго уцѣлѣли только подарокъ дяди—бархатная мебель въ гостиной, да какіе-нибудь два три нарядныхъ платья. Кромѣ дочери у Юліи Васильевны былъ еще сынъ, а Матвѣй Дмитріевичъ шатался безо всякаго дѣла.

Между тѣмъ Ксенія и Капочка изъ подростковъ превратились въ молодыхъ дѣвушекъ и Марья Адріановна стала вывозить ихъ въ свѣтъ, т. е. привозила ихъ разряженныхъ на балы и на вечера въ десять часовъ и въ двѣнадцать, не смотря ни на какія просьбы Капочки, хозяйки и танцующихъ кавалеровъ, не смотря на то, что только что наставала минута общаго увлеченія и разгара веселья,—увозила ихъ домой. Марья Адріановна держала себя съ тономъ. Жизнь Ксеніи стала еще вдвое тяжелѣе противъ прежняго. Она выросла, выравнялась, пополнѣла и стала очень хорошенькой дѣвушкой. На балахъ, когда отъ танцевъ разгоралось ея смуглое задумчивое лицо, съ чудными глазами, даже Марья Адріановна не могла не сознаться мысленно, что Ксенія производитъ больше эфекта, чѣмъ Капочка. Это не слишкомъ нравилось ей, и возбуждало въ ней противъ Ксеніи какую-то раздражительность, которая часто прорывалась наружу. Капочка, по прежнему, не любила Ксенію за то, что она не была похожа на тѣхъ дѣвицъ, съ которыми ей, Капочкѣ, было весело и, не церемонясь, давала это чувствовать Ксеніи, къ тому-же теперь къ этому нерасположенію прибавилось отчасти чувство зависти.

Приходила ли бѣдная дѣвушка къ отцу, чтобъ чѣмъ нибудь отогрѣть свое сердце—тамъ безпрестанныя ссоры, вѣчные упреки, жалобы и слезы Юліи Васильевны, вѣчно насупившееся лицо отца, недостатки, нужда, которымъ, казалось, не было исхода—сводили ее съ ума. Ксенія не могла смотрѣть на все это равнодушно. Она не могла жить безъ дѣла и покойно разъѣзжать по баламъ, когда видѣла, что близкіе къ ней люди терпятъ нужду. Въ ней проснулось желаніе помочь имъ, по мѣрѣ силъ и стремленье чѣмъ нибудь осмыслить свою жизнь. Къ тому-же ужь и слишкомъ не по силамъ приходилось ей у Воробьевыхъ. Вырваться отъ нихъ куда-бы то ни было,—не видать каждую минуту этихъ, то недружелюбныхъ, то насмѣшливыхъ, то притворно-ласковыхъ лицъ,—сдѣлалось ея постоянною мыслію, ея постоянной мечтой. Она тихонько отъ нихъ написала Ml-le Adèle,—которая съ годъ уже какъ отошла отъ Воробьевыхъ и жила въ Петербургѣ, не можетъ-ли она пріискать ей мѣсто въ гувернантки. M-lle Adèle отвѣчала, что немедленно займется этимъ. Тогда Ксенія собравшись съ духомъ, рѣшилась поблагодарить Марью Адріановну за всѣ ея благодѣянія и просить у ней позволенія уѣхать въ Петербургъ на мѣсто, за тѣмъ, сказала она, что тогда будетъ имѣть возможность помогать отцу. Марья Адріановна была не прочь избавиться отъ бальной соперницы своей дочери. Но она не показала вида, что эта просьба ей по сердцу. Напротивъ, она сдѣлала такой видъ, какъ будто очень огорчилась этимъ. Она прочла Ксеніи длинную рацею о томъ, что отцу ея помогать безполезно, потому что онъ самъ не хочетъ для себя ничего сдѣлать, что всякая помощь для него и для его жены будетъ какъ капля въ морѣ, потому что онъ лѣнивъ, а жена его мотовка и что, слѣдовательно, она, Ксенія, напрасно хочетъ закабалить себя для нихъ въ работу. Что, наконецъ, конечно это чувство похвальное и что она почти не имѣетъ права отказать Ксеніи въ ея просьбѣ, но что ей было-бы гораздо пріятнѣе, еслибы она осталась у нихъ до замужства.

(Продолженіе будетъ.)

Столѣтній юбилей Гумбольта.

1769—1869.

2 (14) Сентября текущаго года, въ день столѣтней годовщины рожденія великаго естествоиспытателя, Александра Гумбольта, во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ учоныя общества собрались для торжественнаго празднованія его юбилея. Московское общество испытателей природы собралось въ торжественное засѣданіе, открывшееся рѣчью Г. А. Траутшольда о Гумбольтѣ, какъ о человѣкѣ и естествоиспытателѣ. За тѣмъ слѣдовала рѣчь Г. Е. Щуровскаго объ отношеніяхъ Гумбольта къ Россіи, а потомъ—лекція Н. А. Любимова о трудахъ Гумбольта въ области животнаго электричества. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ говорилъ о заслугахъ Гумбольта въ ботаникѣ, И. И. Вейнбергъ показалъ въ своей рѣчи значеніе Гумбольта для физической географіи и климатологіи, а также познакомилъ собраніе съ научными трудами его въ области математики. Наконецъ, засѣданіе окончилось заключительною рѣчью А. Г. Вальдгейма, который, такъ же, какъ и Траутшольдъ, сказалъ, что столѣтній юбилей Гумбольта долженъ быть празднуемъ не потому только, что Гумбольтъ въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ членомъ Московскаго общества испытателей природы, не за заслуги оказанныя имъ спеціально Россіи, но потому что Гумбольтъ былъ представителемъ идеи, служащей путеводною нитью для теперешнихъ научныхъ дѣятелей,—*идеи свободнаго изслѣдованія*. Правда, Гумбольтъ большею частію трудился надъ развитіемъ естественныхъ наукъ, но его примѣръ и рвеніе на этомъ поприщѣ производили возбуждающее дѣйствіе и, благодаря имъ, проявилась и закипѣла дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ и сѣмя, посѣянное Гумбольтомъ, произросло и пустило глубокіе корни на почвѣ изслѣдованія въ области всѣхъ наукъ.

Александръ Гумбольтъ родился въ 1769 году въ Берлинѣ и, вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Вильгельмомъ, впослѣдствіи знаменитымъ филологомъ, получилъ первоначальное научное образованіе подъ руководствомъ талантливаго учонаго Кунта. Въ 1788 году, Гумбольтъ поступилъ въ число студентовъ Геттингенскаго университета, по филологическому разряду. Посѣщая между прочимъ и лекціи знаменитыхъ въ то время естествоиспытателей: Блуменбаха, Бекмана, Гмелина, Лихтенберга и Линка и совершивъ путешествіе на Гарцъ и по Рейну, Гумбольтъ, почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ естествознанію. Экскурсія на Гарцъ и по Рейну дали ему мысль и матеріалъ перваго его сочиненія: О рейнскихъ базальтахъ и изслѣдованіе о сіэнитѣ и базанитѣ римлянъ и грековъ». Въ 1790 году, весной, Гумбольтъ совершилъ первое свое путешествіе по Голландіи, Бельгіи, Франціи и Англіи; во время этого путешествія онъ рѣшился, при первой возможности, отправиться изслѣдовать тропическія страны. Въ теченіи семи послѣдующихъ лѣтъ Гумбольтъ написалъ множество естественно-историческихъ сочиненій. Наконецъ, въ 1797 году, удалось ему приступить къ исполненію своего желанія посѣтить тропическія страны.

1797—1798 годы, Гумбольтъ провелъ въ Испаніи; затѣмъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ натуралистомъ Бонпланомъ, онъ отправился на кораблѣ на островъ Тенерифъ. 5 іюля 1799 года они высадились въ Америкѣ; тамъ, въ продолженіе 18 мѣсяцевъ, оба естествоиспытателя изслѣдовали всю Венесуэлу и въ февралѣ 1800 года прибыли въ Каракасъ. Отсюда они направились къ Пуэрто-Кабелло и чрезъ луговыя степи Калобозо, по рѣкѣ Апуре, достигли рѣки Ориноко. Черезъ водопады Апуре и Магнуре, Гумбольтъ вмѣстѣ со своими спутниками достигъ до южнаго испанскаго пограничнаго поста, до форта Сан-Карлосъ на Ріо-Негро, въ разстояніи двухъ градусовъ ширины отъ экватора. За тѣмъ, черезъ Кассикіаре, снова достигли Ориноко, по которой спустились до Ангостуры и возвратились въ Куману, пройдя 375 географическихъ миль, при томъ большею частью черезъ дѣвственные лѣса. Изъ Куманы оба путешественника отплыли въ Гаванну, гдѣ прожили нѣсколько мѣсяцевъ, и въ мартѣ 1801 изъ южной гавани острова Кубы, Бахобано, отплыли въ Картагену, чтобы оттуда перебраться въ Панаму. Но такъ какъ въ это время года планъ ихъ оказался не осуществимымъ, то они, вверхъ по теченію рѣки Магдалины, послѣ 54 дневнаго пути, прибыли въ Гонду, а оттуда достигли плоской возвышенности Боготы. Изъ Боготы они дѣлали экскурсіи въ самыя замѣчательныя изъ окрестныхъ мѣстностей и 1 сентября 1801 года, съ наступленіемъ періода дождей совершили путешествіе къ югу отъ Кордильеръ, въ Картаго, Папаянъ, Парали-де-Альмансъ и на высокую плоскую возвышенность Лосъ-Пастоса; черезъ 4 мѣсяца, 25 декабря (6 января) 1802 года, они прибыли въ Квито. Проведенные здѣсь 4 мѣсяца они употребили на изслѣдованіе прелестной долины Квито и окружающей ея цѣпи высочайшихъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ вулкановъ и совершили восхожденіе на нѣкоторыя изъ вершинъ, на которыхъ не былъ до тѣхъ поръ ни одинъ путешественникъ. 11 (23) іюня 1802 года, Гумбольтъ и Бонпланъ взобрались на Чимборасо на вышину 18,096 футовъ, высота, до которой не до-

Столѣтній юбилей Александра Гумбольта: Бюстъ Александра Гумбольта, работы Г. Блезера.

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы. Севастополь: развалины главной улицы. (См. № 37: Очерки Крыма.)

стигалъ до нихъ ни одинъ человѣкъ на свѣтѣ. Они хотѣли подняться еще на 2,000 футовъ, но не могли, по причинѣ попавшейся на пути непереходимой пропасти. За тѣмъ, совершивъ переходъ черезъ Парамо-де-Аксуаи и Куэнку, они спустились въ долину верховьевъ Мараньйона близь Хаяна-де-Бранаморосъ и черезъ возвышенность Кахамарки достигли города Микуипампы и западнаго склона перуанскихъ Кордильеровъ. Дойдя до западнаго берега, близь Трухилло, путешественники, черезъ безводную пустыню нижняго Перу, явились въ Лиму. Здѣсь они наблюдали прохожденіе планеты Меркурія передъ солнцемъ, а въ декабрѣ 1802 сѣли въ Калао на корабль и отправились въ Гваяквиль. Послѣ опаснаго переѣзда, 11 (23) марта 1803 года, они высадились въ Акапулко и пройдя черезъ Таско и Куэрнараку, въ апрѣлѣ того же года, прибыли въ столицу Мексики, откуда посѣтили Гванахуато и Вальядолидъ. Пройдя провинцію Мекоаканъ, путешественники снова приблизились къ океану; здѣсь они измѣрили вулканъ Хорулло и возвратились обратно въ Мексико. Дальнѣйшее пребываніе свое въ этомъ городѣ Гумбольтъ и Бонпланъ употребили на приведеніе въ порядокъ своихъ колекцій. Совершивъ восхожденіе на вулканы Толука (14,332 фута) и Кофре-де-Нероте (12.588 футовъ) и измѣривъ ихъ, они, черезъ дубовые лѣса Холаны, проѣхали въ Вера-Круцъ, откуда 2 февраля 1804 года отправились въ Гаванну, гдѣ прожили два мѣсяца, приводя въ порядокъ естественноисторическія колекціи. Изъ Гаванны Гумбольтъ съ Бонпланомъ отплыли въ Филадельфію и 21 іюля (3 августа) 1804 года прибыли въ Бордо.

Съ 1804 до 1829 г. Гумбольтъ жилъ частью въ Парижѣ, частью въ Германіи и, въ теченіи этого времени, издалъ очень много весьма важныхъ сочиненій. Въ 1810 году Гумбольтъ получилъ отъ русскаго канцлера, графа Румянцова, приглашеніе участвовать въ русской экспедиціи, которую предполагали въ то время изъ Сибири черезъ Кашгаръ и Яркандъ до тибетской возвышенности, но которая не состоялась вслѣдствіе возгорѣвшейся въ то время войны между Россіею и Франціею. Въ 1829 году Гумбольтъ снова получилъ приглашеніе отъ Императора Николая Павловича начальствовать русскою экспедиціею на Уралъ и Алтай, въ китайскую Джунгарію и къ Каспійскому морю. Эренбергъ и Густавъ Розе сопутствовали Гумбольту въ этой экспедиціи, результатами которой были изысканія золотыхъ и платиновыхъ розсыпей, нахожденіе алмазовъ внѣ тропиковъ; кромѣ того, было сдѣлано нѣсколько астрономическихъ опредѣленій мѣстностей и собраны минералогическія и ботаническія колекціи. Путешествіе это совершено было черезъ Москву, Казань и Екатеринбургъ къ золотоносному Уралу и къ платиновымъ нижнетагильскимъ заводамъ; за тѣмъ, черезъ Богословскъ, Верхотурье и Тобольскъ на Алтай (Байкалъ, Колыванское озеро, Змѣиногорскъ и Усть-Каменогорскъ). Оттуда экспедиція направилась черезъ китайскіе посты въ Джунгарію и прошла на западъ, черезъ степи, къ Оренбургу, откуда, черезъ Астрахань, достигла Каспійскаго моря. Возвращеніе экспедиціи въ Москву, послѣ девятимѣсячнаго путешествія, совершилось черезъ Воронежъ и Тулу. Путь, пройденный экспедиціею, равнялся 16,240 верстамъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ этого путешествія было учрежденіе магнитныхъ и метеорологическихъ станцій отъ Петербурга до Пекина, по предложенію Гумбольта и при посредствѣ Императорской Академіи Наукъ. Путешествіе это описано Гумбольтомъ въ особомъ сочиненіи. По окончаніи этого путешествія, до самой своей смерти, Гумбольтъ, за исключеніемъ незначительныхъ поѣздокъ въ Англію и Данію, безвыѣздно прожилъ въ Германіи, большею частью въ Берлинѣ, постоянно занятый научною дѣятельностью и въ тѣсной дружбѣ съ королемъ прусскимъ. Научныя заслуги Гумбольта неисчислимы. Онъ создалъ новую науку: географію растеній и много способствовалъ развитію климатологіи, геогнозіи, исторіи культуры. Онъ открылъ изотермы, опредѣлилъ магнитный экваторъ, сдѣлалъ множество открытій въ области зоологіи, занимался горнымъ искуствомъ, дѣлалъ изысканія и изучалъ памятники архитектуры древнихъ обитателей Мексики; однимъ словомъ, былъ піонеромъ всѣхъ естественныхъ наукъ.

Иногда заблуждаясь и заслуживая неблагодарность современниковъ, Гумбольтъ отличался необыкновенною человѣчностью; постоянно дѣятельный и занятый научнымъ трудомъ, онъ никогда не отказывался прослушать какую-нибудь рукопись, написать введеніе или предисловіе къ чужому сочиненію и любилъ поощрять развивавшіеся таланты. Всѣ свои многочисленныя и частыя кореспонденціи велъ обыкновенно самъ. Кореспондеціи эти, впослѣдствіи дошедшія до громадныхъ размѣровъ, заключали въ себѣ переписку съ научными корифеями всѣхъ странъ, со многими царствовавшими особами и съ правительствами многихъ государствъ, просившими нерѣдко у Гумбольта совѣта въ дѣлахъ, требовавшихъ строгаго научнаго обсужденія.

До глубокой старости, Гумбольтъ съумѣлъ сохранить силу и свѣжесть ума. Онъ умеръ 23 Апрѣля (5 Мая) 1859 года на 90 году отъ рожденія. Наслѣдованное имъ отъ отца значительное состояніе было принесено имъ въ жертву научнымъ изслѣдованіямъ и ихъ обнародованію; сочиненія его составляютъ драгоцѣнное наслѣдіе и теперешнему, и будущимъ поколѣніямъ. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: «Flora subterrenea Friburgensis 1791»; «Ueber die Natur der Grubengase», «Ueber die gereizte Muskel und Nervenfaser, nebst Vermuthungen über den chemischen Process des Lebens in der Thier-und Pflanzenwelt 1796»; «Ansichten der Cordilleren und der Denkmäler der eingeborenen Bevölkerung Amerikas», «Ansichten der Natur, 1808»; «Abhandlungen über die Pflanzengeographie». «Geschichte der nautischen Geographie im Mitelalter», «Asie centrael, récherches sur les chaines de montagnes et la climatologie comparée, 1843»; «Examen critique de la géographie du nouveau continent», «Kosmos».

Гумбольтъ завѣщалъ по смерти своей библіотеку своему вѣрному слугѣ и спутнику Зейферту. Онъ просилъ въ завѣщаніи не обнародовать его дневника, найденнаго въ числѣ другухъ рукописей.

Послѣ погребенія тѣла Гумбольта, происходившаго почти съ королевскими почестями въ Берлинѣ, 26 Апрѣля (10 Мая) 1859 года, оно было перевезено въ родовое помѣстье Тегель и поставлено въ семейномъ склепѣ.

Столѣтній юбилей дня рожденія Гумбольта торжественно праздновался въ Германіи и Америкѣ не только одними учоными, но и всѣмъ образованнымъ міромъ.

Д-ръ Гезеліусъ.

Изъ Варшавы.

(Кореспонденція «Всем. Илл.» отъ 24 сент. (6 окт.).

Недавно мнѣ случилось быть въ здѣшнемъ уголовномъ судѣ. Предметомъ разбирательства было дѣло объ убійствѣ работникомъ паровой мельницы, Іосифомъ Танчульскимъ, своей любовницы, Маріаны Бродовской.

Къ десяти часамъ утра въ небольшихъ сѣняхъ суда столпилась довольно многочисленная публика, состоящая почти исключительно изъ лицъ мужескаго пола, и съ нетерпѣніемъ ожидала предсѣдательскаго звонка, возвѣщающаго объ открытіи засѣданія. Ровно въ 10 часовъ раздался вожделѣнный призывъ, и всѣ, чающіе движенія воды, давясь и толкая, хлынули въ разверзшіяся двери, стараясь занять лучшія мѣста. Судейская зала, которую можно назвать залою только по принятому обыкновенію, — представляетъ собою небольшую комнату, раздѣленную почти пополамъ перилами и украшенную поясными портретами императоровъ Николая I и Александра II, представляющими, впрочемъ, весьма мало сходства съ оригиналами. Въ глубинѣ залы стоитъ полукруглый, покрытый зеленымъ сукномъ, столъ, за которымъ возсѣдаютъ члены суда въ шитыхъ золотомъ мундирахъ; прокуроръ, или, поздѣшнему, *прокураторъ*, помѣщается за отдѣльнымъ столомъ, а адвокатъ за небольшою балюстрадою, расположенною такъ, что онъ, при произнесеніи своей рѣчи, всегда обращонъ лицомъ къ предсѣдателю. Публика помѣщается по другую сторону перилъ и принуждена все время слушать стоя, потому что скамеекъ и стульевъ для нея не полагается. Подсудимый стоитъ вмѣстѣ съ публикою, но занимаетъ самое видное мѣсто возлѣ балюстрады защитника, — чтобъ предсѣдателю, при передопросахъ, не пришлось слишкомъ долго отыскивать его въ толпѣ.

Когда публика нѣсколько успокоилась, началось чтеніе обвинительнаго акта. По здѣшнимъ законоположеніямъ, свидѣтели и эксперты въ судъ не призываются, а потому въ обвинительномъ актѣ изложены, какъ обстоятельства преступленія, такъ и свидѣтельскія показанія и заключенія врачебной управы. Вслѣдствіе этого ясное и правильное чтеніе одного изъ членовъ суда (разумѣется, все производство дѣла совершается на польскомъ языкѣ), продолжалось болѣе часу и достаточно утомило, какъ публику, такъ и самого чтеца. Всѣ видимо оживились, когда началось чтеніе рѣчи защитника (буквально *чтеніе*, потому что, по здѣшнимъ обыкновеніямъ, адвокатъ не произноситъ рѣчь, а читаетъ ее по тетрадкѣ). Послѣ адвоката читаетъ свою обвинительную рѣчь прокуроръ, и затѣмъ члены суда удаляются въ особую комнату для совѣщаній и рѣшаютъ дѣло большинствомъ голосовъ. Послѣднее слово въ судѣ, такимъ образомъ, принадлежитъ обвинителю.

Васъ, можетъ быть, удивитъ то, какимъ образомъ прокуроръ возражаетъ защитнику, когда онъ читаетъ свою рѣчь по тетрадкѣ и, слѣдовательно, заранѣе приготовилъ ее? Это объясняется очень просто. Защитникъ, заблаговременно до открытія засѣданія, долженъ передать свою написанную рѣчь предсѣдателю суда, который, прочитавъ ее купно съ членами, передаетъ прокурору. Прокуроровъ при судѣ состоитъ нѣсколько человѣкъ; — они собща обсуждаютъ дѣло и затѣмъ стоящій на очереди излагаетъ найденныя возраженія на бумагѣ и читаетъ ихъ въ засѣданіи. — Изъ этого вы можете видѣть, что самый судъ есть ничто иное, какъ разыгрываемая передъ публикой комедія, въ которой все уже заранѣе рѣшено и предусмотрѣно, и членамъ суда остается только положить рѣшеніе. Присяжныхъ и свидѣтелей, какъ я сказалъ, нѣтъ. Вслѣдствіе этого, огромное значеніе пріобрѣтаетъ слѣдствіе, потому что на немъ опирается вся аргументація, какъ защитника, такъ и обвинителя, а между тѣмъ не представляется никакой возможности повѣрить его; и притомъ, оно производится не судебными слѣдователями (таковыхъ не имѣется), а полиціею.

При такихъ крупныхъ недостаткахъ, судопроизводство, усвоенное здѣшними судами, не смотря на свою гласность и существованіе опонирующихъ сторонъ, рѣшительно не имѣетъ и не можетъ имѣть того значенія, какое долженъ имѣть судъ правый и милостивый. Необходимость измѣненія и введенія новыхъ началъ чувствуется и ожидается всѣми, и даже выработанъ уже особою юридическою комисіею проэктъ новаго судопроизводства.

Остается только ввести новыя учрежденія.... Но въ томъ-то и штука, что проэктъ реформъ началъ выработываться еще съ 12 мая 1833 года, а въ дѣйствительности до сихъ поръ существуютъ кодексъ Наполеона, да австрійскія и прусскія ординаціи!

Въ настоящее время, смѣшеніе законодательствъ и инстанцій въ привисленскомъ краѣ необыкновенное. Уголовныя дѣла рѣшаются согласно «Уложенію о наказаніяхъ». изданному въ 1847 г., а гражданскія по кодексу Наполеона и притомъ самое судопроизводство отличается совершенно другимъ характеромъ; при производствѣ же слѣдствій, въ половинѣ губерній привисленскаго края придерживаются процедуры прусской, а въ другой австрійской. Адвокаты составляютъ замкнутую корпорацію: никто не можетъ защищать свое дѣло самъ или поручить это лицу, непринадлежащему къ сословію адвокатовъ. Кромѣ того, адвокатъ, защищавшій въ одной инстанціи, не можетъ защищать въ другой, — необходимо брать другого адвоката. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ происходитъ то, что дѣла тянутся чрезвычайно долго (дѣло Танчульскаго, на которомъ мнѣ случилось быть, поступило на рѣшеніе уголовной палаты по прошествіи года, со дня преданія преступника суду) и при тяжбахъ обходятся чрезвычайно дорого для тяжущихся сторонъ. Таксы для платы адвокатамъ нѣтъ никакой; вознагражденіе опредѣляется по взаимному соглашенію, что, въ свою очередь, служитъ причиною многихъ тяжбъ.

Изъ разсмотрѣнія всего этого, становится ясно, что должна быть какая-нибудь весьма важная причина, задерживающая введеніе новыхъ, объединяющихъ началъ въ здѣшнее судопроизводство, — ибо недостатки его неисчислимы и очень рѣзко бросаются въ глаза. — Эта причина дѣйствительно существовала до введенія у насъ гласнаго судопроизводства; польскіе суды, какъ ни были они несовершенны, все же были лучше нашихъ; притомъ, отдѣльные законы и учрежденія считались тогда также необходимыми для привисленскихъ губерній, какъ и для финляндскихъ. Слѣдовательно, проволочки и оттягиваніе объединяющихъ реформъ были тогда вполнѣ естественны. Но какая причина невведенія ихъ до сихъ поръ, когда проэктъ новаго судопроизводства выработанъ еще въ 1867 году? — Это вопросъ, приводящій всѣхъ въ недоумѣніе.

Новопроэктированныя реформы заключаютъ въ себѣ дѣйствительно много сходнаго съ судоустройствомъ, введеннымъ въ имперіи, но въ то же время представляютъ и весьма существенныя различія. Вопервыхъ, вмѣсто мировыхъ судовъ будутъ дѣйствовать такъ называемые *гминные суды*, составляющіеся изъ гминнаго судьи и четырехъ лавниковъ, которыми будутъ вѣдаться иски до 250 р. и обсуждаются преступленія, за которыя полагается денежное взысканіе до 15 р. и арестъ до трехъ недѣль; вовторыхъ, въ судебныхъ камерахъ дѣла будутъ рѣшаться безъ участія присяжныхъ.

Недопущеніе присяжныхъ мотивировано тѣмъ, что политическія страсти еще не улеглись и потому, могутъ неблагопріятно отозваться на судебныхъ приговорахъ; что тутъ, кромѣ того, можетъ имѣть мѣсто сословная вражда и антагонизмъ народностей и вѣроисповѣданій, и что, наконецъ, евреи, подъ вліяніемъ своихъ раввиновъ, будутъ пристрастно относиться къ своимъ соплеменникамъ. Мотивы, собственно говоря, весьма недостаточные, потому что, вопервыхъ, политическія преступленія не подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ и, слѣдовательно, въ вердиктахъ присяжныхъ политическія страсти обнаруживаться не могутъ; вовторыхъ, евреи вовсе не состоятъ во враждѣ съ здѣшнимъ народонаселеніемъ, и притомъ, при введеніи извѣстнаго ценза, присяжные не будутъ составляться исключительно изъ евреевъ. Что-же касается до остальныхъ возраженій, то они съ большимъ правомъ могли-бы быть отнесены и къ гласнымъ судамъ имперіи. Между тѣмъ, вслѣдствіе такого рѣзкаго отличія между предполагаемымъ судоустройствомъ привисленскаго края и существующимъ въ имперіи, не будетъ достигнута самая главная цѣль новыхъ

основаній — объединеніе законодательства и судоустройства въ Россійской имперіи.

Я не привожу тутъ описанія того уголовнаго дѣла, на которомъ мнѣ случилось быть, потому что оно не представляетъ собою никакихъ особенно выразительныхъ и характеристическихъ данныхъ.

Н. Р.

Фурченскій лагерь.

Оконченное въ настоящее время преобразованіе румынской арміи имѣетъ значеніе національнаго событія для Соединенныхъ княжествъ. Находясь между тремя большими государствами, Румынія, по необходимости, должна быть всегда на готовѣ къ отраженію могущаго случиться нарушенія ея нейтралитета. Для обученія войска обращенію съ новыми оружіями и военными эволюціями, необходимо было устроить учебный лагерь. Мѣстность, избранная для этого, какъ нельзя болѣе удобна для маневровъ. Лагерь расположонъ недалеко отъ Фурченъ, въ окрестностяхъ Теккучіо и Фокшанъ; онъ занимаетъ прелестную долину, орошаемую рѣкой и окружонную живописными горами. Мѣстность эта чрезвычайно здоровая, такъ что изъ двѣнадцати тысячъ солдатъ, собранныхъ въ этомъ лагерѣ, не насчитывали и полутораста больныхъ. Войска помѣщаются въ хорошо устроенныхъ баракахъ, построенныхъ самими солдатами и расположенныхъ рядами на пространствѣ почти трехъ верстъ. Главная квартира находится на правомъ крылѣ, около лѣса; лагерная церковь помѣщается въ серединѣ лагеря.

Лѣтомъ текущаго года, князь Карлъ румынскій, пріѣхавшій въ лагерь 22 іюня, пробылъ тамъ десять дней, въ продолженіи которыхъ сдѣлалъ смотръ шести пѣхотнымъ полкамъ, четыремъ батальонамъ стрѣлковъ, одному полку артилеріи и двумъ батальонамъ инженеровъ. Остальная часть пѣхоты, артилеріи и вся кавалерія должны были прибыть въ лагерь нѣсколько позже; всѣ части румынской арміи должны были участвовать по очереди въ маневрахъ.

Закладка лагерной церкви происходила 30 іюня, въ присутствіи князя. Войска образовали каре, стояли въ строю во все время совершавшагося богослуженія при закладкѣ и послѣ церемоніи, прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо князя, послѣ чего построились въ густыя колонны, и имъ былъ прочитанъ суточный приказъ, въ которомъ князь благодарилъ ихъ за рвеніе, выказанное ими при устройствѣ лагеря.

Ежегодныя маневры въ фурченскомъ лагерѣ могутъ способствовать тому, что румынскія войска достигнутъ въ скоромъ времени надлежащаго развитія въ военномъ отношеніи и станутъ на ряду съ лучшими европейскими арміями.

Путевыя письма петербуржца *).

III.

Берлинъ въ сравненіи съ Гамбургомъ. — Предупредительность относительно путешественниковъ. — Берлинъ начинаетъ русѣть. — Почему путешественникъ скучаетъ въ Берлинѣ? — Образованность, реклама и пролетаріатъ. — Берлинъ не *есть*, но *будетъ* всесвѣтнымъ городомъ. — Берлинская журналистика. — Россія, по мнѣнію берлинскихъ газетъ. — Нѣчто о характеристикѣ политическаго настроенія. — Понятія о Россіи, въ берлинской научной литературѣ.—Вліяніе Берлина на содержаніе этого письма.

Общее впечатлѣніе, производимое Гамбургомъ на путешественника, незнакомаго съ жизнью большихъ городовъ, ведущихъ торговлю со всѣмъ свѣтомъ, огромно. Впечатлѣніе это нескоро изгладится, если туристъ, послѣ Гамбурга, посѣтитъ Берлинъ, городъ образованности, рекламы и пролетаріата. Отъ гамбургскаго бифстекса до дома и до конторы биржевого туза,—все производитъ впечатлѣніе необычайной ровности и солидности, не исключая и росписанія кушаньевъ самаго лучшаго гамбургскаго ресторана, на которомъ чрезвычайно рѣдко встрѣчаются варіаціи и украшенія французской и берлинской кухни, въ родѣ Beefsteak aux truffes, aux champignons, à la jardinière, sauce madère и проч. Великолѣпные, хотя и самой обыкновенной отдѣлки, дома гамбургскихъ биржевыхъ матадоровъ не отличаются ни цинковыми или гипсовыми каріатидами, ни входными лѣстницами изъ искуственнаго мрамора, ни бдительными швейцарами или лакеями, въ бѣлыхъ шолковыхъ чулкахъ и башмакахъ съ пряжками, какъ того требуетъ кредитъ каждаго берлинскаго банкира, хотя бы и не мильйонера. Тѣмъ не менѣе гамбургскіе бифстексы и гамбургскіе векселя пользуются отъ Москвы до Нью-Йорка лучшей славою, нежели ихъ берлинскіе суррогаты!

Берлинъ, для русскаго путешественника, служитъ большею частью только станціею въ его путешествіи; мѣстомъ отдыха послѣ быстрой, единообразной и утомительной ѣзды до Эйдкунена и до прусской столицы. Въ Берлинъ адресуются обыкновенно векселя всѣхъ русскихъ путешественниковъ; когда путешественникъ размѣняетъ рубли на талеры и закупитъ нѣкоторыя необходимыя вещи для дальнѣйшаго путешествія, то, если у него остается довольно времени и имѣется охота осмотрѣть красоты Берлина, онъ обыкновенно отправляется вдоль липоваго бульвара въ зоологическій садъ (Thiergarten), посылаетъ комисіонера того отеля, въ которомъ остановился, за билетомъ въ какой нибудь театръ, идетъ въ музей, посмотрѣть на фрески Каульбаха, если считаетъ себя знатокомъ искуствъ, или же, для удовлетворенія своей прихоти, проводитъ нѣсколько часовъ вечеромъ въ Орфеумѣ и затѣмъ, какъ можно скорѣе, направляется, съ первымъ курьерскимъ поѣздомъ, черезъ Кельнъ, въ Парижъ, или же, внизъ по Рейну, въ Баденъ-Баденъ, или же въ Швейцарію.

Но едва ли существуетъ другой какой нибудь городъ на свѣтѣ, который бы встрѣчалъ русскаго путешественника съ такой любезностью и предупредительностью, какъ Берлинъ. На каждомъ шагу, путешественникъ встрѣчаетъ здѣсь русскія надписи на вывѣскахъ великолѣпныхъ магазиновъ. Здѣсь, на окнѣ, вывѣска съ русскою надписью: «*меняллная лавка*», для большей ясности дополняется выставкою русской лакированой деревяной чашки, наполненной полуимперіалами; тамъ портной переводятъ свою нѣмецкую вывѣску словами: «Ассортиментъ мужскихъ платьевъ»; далѣе, видна надпись «продажа и покупка золота и серебра». Почти въ каждомъ порядочномъ отелѣ или швейцаръ, или одинъ изъ лакеевъ говорятъ по русски, не считая знающихъ по русски комисіонеровъ, какихъ въ Берлинѣ пропасть. У Спарнапани, на Липовомъ бульварѣ, въ одной изъ лучшихъ кондитерскихъ Берлина, можно найти не только «алашъ», «крымское», и «астраханское вино», но даже «Московскія Вѣдомости», «Голосъ», «Петербургскія Вѣдомости», «Всемірную Иллюстрацію» и даже «Петербургскую Газету». Русскіе купцы, открывъ въ Берлинѣ нѣсколько большихъ складовъ икры, миногъ и другихъ подобныхъ русскихъ продуктовъ, снабжаютъ ими весь Берлинъ. Почти всѣ главные книжные магазины имѣютъ всегда въ запасѣ порядочный выборъ новѣйшихъ русскихъ книгъ.

Поэтому, если неблагодарный русскій туристъ, несмотря на эти любезности и удобства, представляемыя ему Берлиномъ болѣе, чѣмъ какимъ либо другимъ городомъ на континентѣ, старается какъ можно скорѣе убраться изъ него, и если онъ скучаетъ впродолженіи немногихъ, проводимыхъ въ немъ дней,—при томъ, если мы будемъ имѣть въ виду, что русскій путешественникъ въ этомъ случаѣ ни мало не отличается отъ француза, англичанина и даже нѣмца, не числящагося прусскимъ подданнымъ,—то причину этого слѣдуетъ искать въ чемъ нибудь другомъ, а не въ берлинской пыли, не въ чванныхъ гвардейскихъ офицерахъ и не въ докучныхъ извощикахъ, на которыхъ обыкновенно жалуются всѣ путешественники.

Я назвалъ Берлинъ городомъ образованности, рекламы и пролетаріата и въ этихъ трехъ качествахъ я ищу и причину того, что каждый иностранецъ находитъ его непривѣтливымъ и антипатичнымъ. Берлинъ слишкомъ образованъ, дѣлаетъ слишкомъ много рекламъ и страдаетъ отъ усиливающагося пролетаріата. «Слишкомъ образованъ»,—фраза эта кажется какимъ то парадоксомъ. Развѣ образованность можетъ быть во вредъ? Конечно, если матерьяльное и духовное развитіе цѣлаго, какой нибудь націи, проявляются не въ одинаковой степени, то отъ этого страдаетъ характеръ отдѣльныхъ личностей. Сильная конкуренція умственнаго труда въ Берлинѣ, такъ значительно понижаетъ цѣну этого труда, что часто люди, получившіе полное университетское образованіе, вслѣдъ за его окончаніемъ, бываютъ вынуждены, по недостатку средствъ, браться за какое нибудь ремесло или поступать на какія нибудь низшія должности для обезпеченія своего существованія. Ихъ умственный капиталъ, пріобрѣтенный большимъ трудомъ, не приноситъ владѣльцамъ никакихъ процентовъ, а непривычное занятіе матерьяльнымъ трудомъ приноситъ имъ ограниченное вознагражденіе. Ихъ общественное положеніе ненормально, жизнь ихъ изуродована, характеръ ожесточонъ. Такихъ личностей можно встрѣтить въ Берлинѣ на каждомъ шагу, во всѣхъ слояхъ общества; они то и придаютъ Берлину отталкивающій, антипатичный характеръ. Каждый подобный человѣкъ, съ его неудавшеюся жизнью и съ неудовлетвореннымъ призваніемъ, старается поправить свое ложное положеніе высокомѣріемъ, неумѣренными претензіями, фамильярнымъ или враждебнымъ обращеніемъ съ иностранцемъ. Если швейцаръ отеля, въ которомъ вы остановились, былъ когда-то учителемъ гимназіи, то, если вы не «сіятельный», вы не можете ожидать отъ него особенной вѣжливости и предупредительности. Если кельнеръ, приносящій вамъ по утрамъ кофе, употребитъ нѣсколько медицинскихъ выраженій и намекнетъ на то, что онъ выключенный изъ университета студентъ медицины, развѣ можетъ это быть намъ пріятно; не будемъ ли мы себя чувствовать стѣсненными при каждой его услугѣ, при каждомъ нашемъ желаніи отблагодарить его за эти услуги? Одинъ изъ самыхъ фешенебельныхъ берлинскихъ портныхъ, былъ когда то богословомъ; одинъ довольно богатый каменьщикъ, былъ въ 1848 году знаменитымъ политическимъ писателемъ. Въ числѣ пожарной команды, полицейскихъ и извощиковъ въ Берлинѣ, какъ говорятъ, находится множество бывшихъ врачей, ученыхъ, писателей, студентовъ и проч.; умственный капиталъ, сдѣлался мертвымъ, непроизводительнымъ ни для какихъ цѣлей. Это не признаки постояннаго, естественнаго и обширнаго прогресса этого города. Въ этомъ не могутъ насъ разубѣдить ни тысячами ежегодно выростающіе, какъ грибы, новые дома, ни сильное увеличеніе населенія, ни легкое и быстрое богатѣніе нѣкоторыхъ биржевыхъ спекулянтовъ, превратившихся въ нѣсколько лѣтъ изъ нищихъ въ мильйонеровъ.

Столь-же непріятно поражается путешественникъ цинизмомъ и навязчивостью берлинскихъ рекламъ. Принципъ каждой берлинской рекламы, во что бы ни стало обратить на себя вниманіе публики, не стѣсняясь иногда самыми постыдными средствами. Кто не знаетъ объявленій Гофа, Даубица и Кона, которые тѣмъ надоѣдливы, что кажутся насмѣшкой надъ здравымъ смысломъ. Берлинская реклама не обладаетъ ни парижскимъ искуснымъ «mise en scène», ни трогательною наивностью итальянцевъ, ни наглостью рекламы Швейцаріи, ослѣпляющей красотами природы этой страны. Берлинская реклама не только несносно шумлива, но самымъ грубымъ образомъ заставляетъ каждаго слушать и обращать на себя вниманіе. Если заѣзжій путешественникъ будетъ пробужденъ, въ 8 часовъ утра, звономъ колокольчика и отворитъ дверь, то можетъ быть увѣренъ, что увидитъ передъ собою комисіонера русской паровой бани, или магазина чаевъ, или какого нибудь магазина платья, который съ важнымъ видомъ передаетъ ему циркулярное письмо своего патрона и разбуженный путешественникъ не можетъ даже вытолкать такого господина за дверь, потому что въ немъ можно предположить какого нибудь бывшаго доктора философіи.

Самое отвратительное явленіе, въ блестящемъ городѣ на рѣкѣ Шпре, ужасный пролетаріатъ и страшное развитіе этого соціальнаго недуга, несмотря на всѣ, принимаемыя противъ него мѣры. Болѣзненный, истомленный видъ нищаго класса, работниковъ и работницъ, толпами нищенствующихъ дѣтей, которыя, несмотря на строгій полицейскій надзоръ, часто преслѣдуютъ иностранцевъ на самыхъ лучшихъ улицахъ города, съ явнымъ безстыдствомъ относительно своего ремесла; шляющіяся по всѣмъ улицамъ, являющіяся во всѣ увеселительныя и публичныя заведенія публичныя женщины, число которыхъ страшно велико, вслѣдствіе запрещенія пріютовъ терпимости; затѣмъ знаменитые «Луи», особая каста людей, находящихся на содержаніи и на жалованьи публичныхъ женщинъ и состоящихъ изъ самыхъ ловкихъ и отъявленныхъ мошенниковъ; наконецъ, собственно воры, шулера и мошенники, на существованіе которыхъ указывается каждому путешественнику «предостереженіями отъ карманныхъ воровъ», прибитыми во всѣхъ театрахъ, музеяхъ и увеселительныхъ заведеніяхъ,—все это представляетъ собой явное доказательство пролетаріата, необыкновенно сильное развитіе котораго, находится въ непосредственной связи съ быстрымъ увеличеніемъ самаго Берлина, и до ослабленія котораго еще не доросли никакія старанія ни правительства, ни частныхъ филантропическихъ обществъ. Берлинъ похожъ на быстро-выстроенное и слишкомъ рано населенное зданіе, которое, разумѣется, покрывается вслѣдствіе этого плѣсенью, грибами и подгниваетъ въ самомъ основаніи!

Безпристрастные и гуманные жители прусской

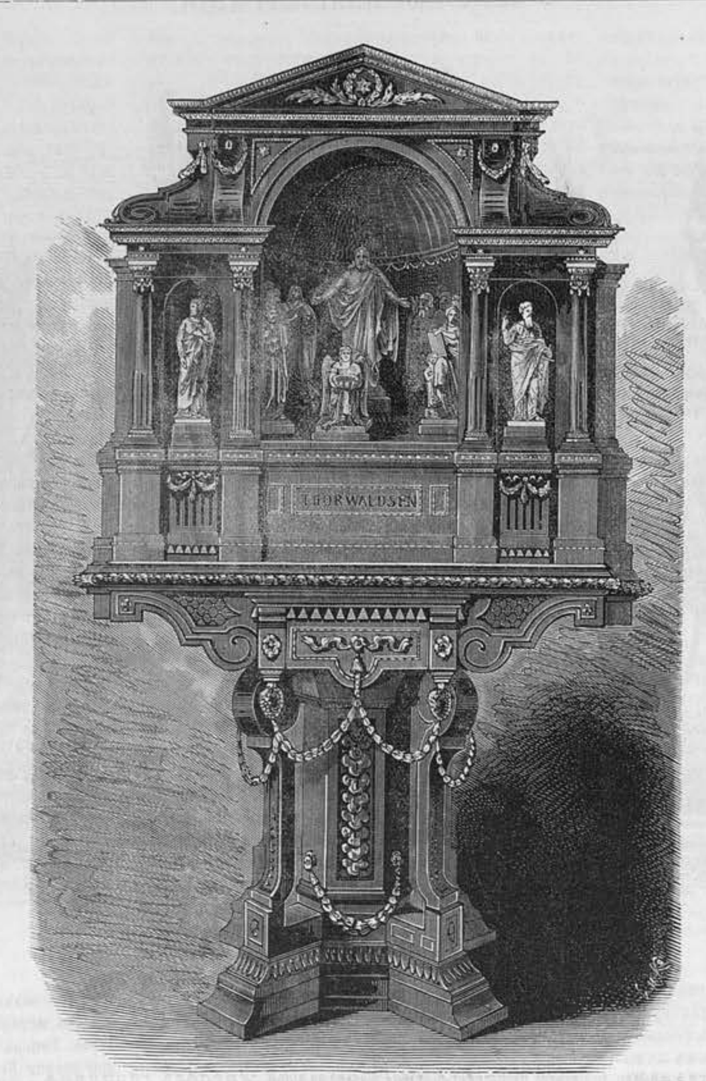
---

*) См. №№ 32 и 40 Всем. Иллюстр.

столицы, конечно, признаютъ эти недостатки своего родного города, и нельзя отрицать, что законодательство, полиція, наука и частная благотворительность много сдѣлали и пытались ограничить непомѣрно увеличивающійся пролетаріатъ. Но противодѣйствіе этому злу сдѣлаетъ свое дѣло еще не скоро. «Когда Берлинъ *перестанетъ дѣлаться* всемірнымъ городомъ», какъ любятъ говорить берлинцы, и *сдѣлается уже* всемірнымъ городомъ», тогда и опасный пролетаріатъ, и безграничная реклама, и излишекъ образованности придутъ въ нормальное отношеніе къ остальнымъ потребностямъ всемірнаго города.

Я вдался въ область длинныхъ соціальныхъ культурно-историческихъ изслѣдованій. Читатель можетъ отнести это къ вліянію атмосферы образованнаго Берлина; она также вліяетъ на расположеніе духа туриста, какъ, въ своемъ родѣ, вліяютъ лондонскіе туманы, итальянское небо, или веселый блескъ огней и отраженіе зеркалъ на парижскихъ бульварахъ.

Съ другой стороны, у меня есть и оправданіе въ этомъ длинномъ отступленіи, въ которомъ ничего не упоминается ни о музеяхъ, ни о театрахъ, ни о другихъ достопримѣчательностяхъ Берлина, потому что для насъ, до извѣстной степени, интересно познакомиться съ характеромъ этого города и его жителей, такъ какъ онъ служитъ какъ бы посредствующимъ рынкомъ для умственныхъ международныхъ отношеній Россіи съ остальною Германіею, а частью и съ другими европейскими державами. Берлинъ интересенъ для насъ не потому только, что черезъ него ежегодно проѣзжаетъ масса русскихъ туристовъ, но и потому что въ немъ переводится много русскихъ романовъ, которые, кромѣ того, очень жадно читаются. Нужно знать равнодушіе Берлина къ иностранной литературѣ, для того чтобы оцѣнить то явленіе, что произведенія Тургенева, Гончарова, Писемскаго и другихъ не только печатаются въ періодическихъ изданіяхъ, но съ жадностью проглатываются читателями; что сочиненіе Самарина «Окраины Россіи», появилось въ свѣтъ уже третьимъ изданіемъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Нельзя также отрицать того факта, что ни одна журналистика не занимается такъ много Россіею, какъ берлинская, хотя она и съ намѣреніемъ набираетъ себѣ русскихъ корреспондентовъ изъ нѣмцевъ эсто-латышскаго края, кореспонденціи которыхъ большею частью отличаются нелѣпостями и безсмыслицею. Съ другой стороны, русская эмиграція господствуетъ не только въ русскомъ отдѣлѣ парижской, но и вѣнской журналистики, и вліяніе ея высказывается въ упомянутыхъ газетахъ задирающимъ характеромъ, преднамѣреннымъ искаженіемъ фактовъ, грубѣйшимъ невѣжествомъ относительно русской жизни. Я былъ знакомъ въ Берлинѣ съ главными коноводами всѣхъ партій палаты депутатовъ, съ журналистами всѣхъ оттѣнковъ, я находился въ сношеніяхъ съ извѣстнѣйшими представителями вѣнской и парижской прессы и убѣдился, что между корифеями берлинской журналистики высказывается явное желаніе получать извѣстія о русскихъ дѣлахъ изъ источниковъ вполнѣ съ ними знакомыхъ, тогда какъ это не согласуется ни съ намѣреніями, ни со вкусомъ, ни вѣнскихъ, ни парижскихъ газетъ. Я никогда не забуду того, что сказалъ однажды въ моемъ присутствіи одинъ извѣстный либеральный депутатъ, одному бывшему дерптскому професору: «Вы, нѣмцы въ остзейскихъ губерніяхъ, должны помириться съ Россіею и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Какъ вы это



Аничковъ дворецъ: Копія со статуй Христа и двѣнадцати апостоловъ, работы Торвальдсена. (См. № 40.)
(Рисовалъ Н. И. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Румынія: Закладка церкви въ фурченскомъ лагерѣ.

Румынія: Румынскіе кавалеристы.

сдѣлаете, это ваше, а не наше дѣло». Не менѣе замѣчательно и то, что большею частью только одни берлинскіе или вообще прусскіе учоные знакомы съ Россіею и только они писали объ ней. Я укажу при этомъ на извѣстнаго барона Гакстгаузена, на покойнаго тайнаго совѣтника Вагена, автора научнаго каталога собранія картинъ эрмитажа, на грейфсвальдскаго професора Мунтера, достойнаго и прекраснаго критика русскаго сельскохозяйственнаго отдѣла парижской всемірной выставки, на политико-эконома доктора Фаухера и професора Михаэлиса и ихъ сочиненія о Россіи, напечатанныя въ издаваемой ими политико-экономической газетѣ, на эстетика Рутенберга и на его очерки русской пейзажной живописи, на поэта Боденштета, переводчика Пушкина, Лермонтова и многихъ другихъ.

Читатель видитъ, какъ продолжительно вліяніе атмосферы Берлина на туриста и дилетанта писателя. Съ твердымъ намѣреніемъ, при помощи неизбѣжнаго «Бедекера», описать Берлинъ, каковъ онъ есть, по возможности днемъ и ночью, я вдавался въ область исторіи культуры, журналистики и литературы. Теперь я поѣду въ Потсдамъ, гдѣ и окончу мои очерки Берлина въ слѣдующемъ письмѣ; можетъ быть освѣжительная тѣнь потсдамскихъ казармъ и воспоминанія о «великомъ Фрицѣ» парализуютъ вредное вліяніе атмосферы современнаго Берлина.

Румынія: Румынская пѣхота и артилерія.

Библіографическія замѣтки.

I

Историки-очевидцы.

(По поводу книги графа Л. Н. Толстого «Война и миръ»).

А. С. Норовъ напечаталъ въ «Военномъ Сборникѣ» (№ 11, 1868 г.) и потомъ отдѣльно статью, подъ именемъ: «*Война и миръ 1805—1812 года, съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника*» (съ помѣткою въ концѣ «Павловскъ, 8 Сентября 1868 года»).

Еще до изданія этой статьи, годъ назадъ, онъ познакомилъ меня съ нею. Увлеченый достоинствами романа графа Толстого, я не безъ досады слушалъ эту рецензію и спорилъ съ А. С. Норовымъ чуть не за каждое его замѣчаніе.— «Будучи въ числѣ немногихъ оставшихся очевидцевъ великихъ отечественныхъ событій (quorum pars minima fui), я не могъ — говоритъ А. С. Норовъ: — безъ оскорбленнаго патріотическаго чувства дочитать этотъ романъ, имѣющій претензію быть историческимъ. Возраженія мои на стратегическія придирки А. С. Норова, мало имѣли вѣса въ глазахъ критика, говорившаго на все: «Я самъ былъ участникомъ бородинской битвы и очевидцемъ картинъ, изображонныхъ такъ невѣрно графомъ Толстымъ, и переувѣрить меня въ томъ, что я доказываю, никто не въ силахъ!» — Я возражалъ А. С. Норову, что не всегда отдѣльные участники и непосредственные очевидцы извѣстныхъ историческихъ событій передаютъ ихъ вѣрнѣе позднѣйшихъ историковъ, имѣвшихъ доступъ къ болѣе разнообразнымъ источникамъ, и что, наконецъ, художественная правда романа графа Толстого никакъ не зависитъ собственно оттого: стояла ли такая-то колона во время такого-то боя направо или на лѣво отъ полководца и т. п. Болѣе всего пришлось спорить съ А. С. Норовымъ противъ слѣдующаго мѣста въ его рецензіи: «Графъ Толстой разсказываетъ намъ, какъ князь Кутузовъ, принимая въ Царевѣ - Займищѣ армію, болѣе былъ занятъ чтеніемъ романа г-жи Жанлисъ «Les Chevaliers du Cygne», чѣмъ докладомъ дежурнаго генерала. И есть ли какое вѣроятіе, чтобы Кутузовъ, видя передъ собою всѣ арміи Наполеона и находясь наканунѣ рѣшительной ужасной битвы, имѣлъ бы время не только читать, но и думать о романѣ г-жи Жанлисъ?»

— Что же тутъ невозможнаго! возражалъ я, А. С. Норову,—быть можетъ это былъ одинъ разсчотъ, чтобъ ободрять окружающихъ! И почему графъ Толстой не имѣлъ права придать своему герою эту черту, настолько свойственную всякому человѣку, желающему, подъ часъ, въ чтеніи книги успокоить потрясенныя чувства и черезъ нее оторваться, хотя на мигъ, отъ роковой дѣйствительности!»

Я приводилъ А. С. Норову множество примѣровъ изъ жизни разныхъ великихъ людей: Цезаря, Петра Великаго и, въ томъ числѣ, указывалъ ему на Александра Македонскаго, который въ битвахъ не разставался съ Гомеромъ и изъ индѣйскаго похода, среди постоянныхъ столкновеній съ азіатскими дикарями того времени, писалъ къ Аристотелю и къ своимъ друзьямъ въ Вавилонъ, прося ихъ о высылкѣ ему книгъ для чтенія и въ особенности занимательныхъ и любезныхъ ему греческихъ трагиковъ. Я ему, наконецъ, указывалъ на описанія послѣднихъ дней приговоренныхъ къ казни, и на то обстоятельство, что эти люди часто, за нѣсколько часовъ до смерти, читали своихъ любимыхъ поэтовъ...

— «Все это такъ, и могло случаться въ другія времена и съ другими народами!» сказалъ мнѣ напослѣдокъ А. С. Норовъ: «Мы же въ 12 году не были искателями приключеній, въ родѣ македонскаго героя, и искателями эфектовъ въ родѣ гильотинированныхъ, во время французской революціи, клубистовъ. До Бородина и послѣ него, мы всѣ, отъ Кутузова и до послѣдняго подпоручика артилеріи, какимъ былъ я, горѣли однимъ высокимъ и священнымъ огнемъ любви къ отечеству, смотрѣли на свое призваніе, какъ на нѣкое священнодѣйствіе, и я не знаю, какъ бы приняли товарищи такого изъ насъ господина, который бы въ числѣ своихъ вещей имѣлъ книгу для легкаго чтенія, да еще французскую, въ родѣ романовъ м-мъ Жанлисъ!»

А. С. Норовъ напечаталъ свой отзывъ о романѣ графа Толстого и вскорѣ умеръ. Въ концѣ января этого года былъ напечатанъ его некрологъ. Каково же было мое удивленіе, когда, собирая матерьялы для послѣдняго, я узналъ слѣдующее обстоятельство.

При разборѣ петербургской библіотеки А. С. Норова, одинъ изъ его знакомыхъ, професоръ г. Савваитовъ, развернулъ крошечную книжечку, романъ конца прошлаго столѣтія «*Похожденія Родерика Рандома*» («Aventures de Roderik Random, tom. I—II, à Reims, chez Cazin, Libraire. 1784, in 32°) и на обертке ея переплета прочолъ слѣдующую надпись, сдѣланную рукою А. С. Норова:

«*Lu à Moscou, blessé et fait prisonnier de guerre chez les Français, au moi de Septembre. 1812*». *)

То, что было съ подпоручикомъ артилеріи, въ сентябрѣ 1812 года, забылось маститымъ сановникомъ, черезъ сорокъ шесть лѣтъ, въ сентябрѣ 1867 года, потому что не подходило подъ понятіе, составленное имъ впослѣдствіи объ эпохѣ 1812 года.

Разумѣется, нельзя утверждать, чтобы романъ о Родерикѣ Рандомѣ покойный Норовъ читалъ и подъ Царевымъ-Займищемъ, тамъ, гдѣ въ романѣ графа Толстого, Кутузовъ читалъ произведеніе г-жи Жанлисъ. Но нельзя отвергать и предположенія о томъ, чтобы А. С. Норовъ не имѣлъ романа о Родерикѣ Рандомѣ съ собою въ походѣ и чтобы онъ не читалъ его до Бородина, какъ потомъ читалъ его въ московской больницѣ, изъ оконъ которой, по его словамъ, онъ, съ такимъ, будто бы, презрѣніемъ смотрѣлъ на уходившія французскія войска и на самого Наполеона...

Г. Данилевскій.

II

Дополненіе къ списку сочиненій князя В. Ѳ. Одоевскаго.

Въ указаніи сочиненій князя В. Ѳ. Одоевскаго во «Всемірной Иллюстраціи» (№ 12, стр. 178) не указаны слѣд. произведенія его.

— Статья о педагогическихъ способахъ при первоначальномъ образованіи, въ «Отеч. Запискахъ» т. 43 (1845, № 12). Это отрывокъ изъ предпринятаго княземъ большого труда подъ названіемъ «Наука до науки».

— Городокъ въ табакеркѣ, дѣтская сказка дѣдушки Иринея, изд. кн. В. Ѳ. Одоевскимъ. Спб. 1834. – изд. 2-е 1847. въ 64 д. л. 56 стр.

— Сказки и повѣсти для дѣтей, дѣдушки Иринея. Спб. 1841. 16 д.

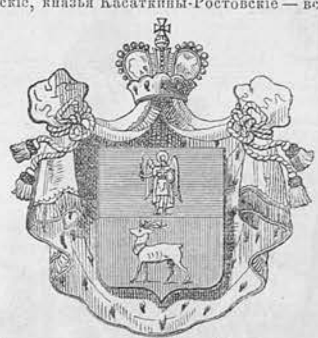
— Морозъ Ивановичъ, дѣтская сказка дѣдушки Иринея. Спб. 1847. въ 64 д. л. 58 стр.

— Lettre et plaidoyer en faveur de l'abonné russe (réponse à M-r Alphonse Karr). Nice, 1857. 8°. Брошюра по поводу газетныхъ статеекъ о Россіи.

Геральдика.

Гербъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ.

Князья Щепины-Ростовскіе, князья Лобановы-Ростовскіе, князья Касаткины-Ростовскіе — все это вѣтви одного изъ древнѣйшихъ родовъ въ Россіи. Всѣ они, въ лицѣ Рюрика, перваго государя Россіи, имѣютъ своего прародителя; князья Лобановы-Ростовскіе идутъ отъ него въ XIX колѣнѣ. Родоначальникомъ этого колѣна былъ князь Иванъ Александровичъ Ростовскій, по прозвищу *Лобань*.— Этого *Лобаню* мы видимъ въ началѣ XVI столѣтія воеводою въ разныхъ походахъ противъ шведовъ, литвы и татаръ. Удѣльное княжество предковъ «Лобани», область ростовская, уже болѣе нежели за полстолѣтія до него перешло, раздробившись на части, по клочкамъ, посредствомъ купли, во владѣніе Москвы, въ то время, когда московскимъ державцемъ былъ Иванъ III, великій собиратель Руси. Представители фамиліи кн. Лобановыхъ-Ростовскихъ, въ теченіи четырехъ послѣднихъ столѣтій, являются въ ряду важнѣйшихъ сановниковъ московскаго государства и затѣмъ россійской имперіи. Назовемъ, между другими,— кн. Ивана Ивановича, замѣчательнаго дипломата при царѣ Алексѣѣ; генерала отъ инфантеріи, кн. Дмитрія Ивановича, бывшаго съ 1817 по 1827 годъ министромъ юстиціи; князя Якова Ивановича, бывшаго съ 1808 по 1816, генералъ-губернаторомъ Малороссіи, потомъ членомъ государственнаго совѣта и оберъ-камергеромъ. Нынѣ представителями этой фамиліи суть:—кн. Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ; кн. Александръ



Борисовичъ, церемоніймейстеръ императорскаго двора, и кн. Иванъ Александровичъ, оберъ гофмейстеръ, почотный опекунъ, сенаторъ, присутствующій въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ. Гербъ этой фамиліи – общій съ гербомъ кн. Касаткиныхъ-Ростовскихъ; а именно: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ половины: въ верхней половинѣ гербъ великаго княженія кіевскаго, ангелъ, въ одеждѣ серебротканной, держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой золотой щитъ.— Въ нижней половинѣ гербъ княжества ростовскаго: въ красномъ полѣ, бѣгущій вправо серебряный олень. Щитъ покрытъ княжескою мантіею и россійско-княжескою шапкою.

*) Читалъ въ Москвѣ, раненный и попавшій военноплѣннымъ къ французамъ, въ сентябрѣ, 1812 г.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

Какъ кажется, западный берегъ южной Америки въ нынѣшнемъ году пострадаетъ отъ землетрясеній не менѣе прошлогодняго; изъ Перу получены извѣстія о довольно значительныхъ землетрясеніяхъ, бывшихъ недавно въ тѣхъ же почти мѣстностяхъ, какъ и въ прошломъ году. Города Иквиква, Арикнина и Такна подвержены почти ежедневнымъ землетрясеніямъ. Кромѣ того, извѣщаютъ, что давно потухшіе волканы Пичинча и Котопахи начинаютъ извергать изъ себя массы пепла; вулканъ Колима въ Мексикѣ изливаетъ изъ себя потоки лавы уже съ іюля мѣсяца и на вершинѣ его образовался новый кратеръ.

— Изъ Катаны пишутъ объ изверженіи, 2 (14) сентября, съ восточнаго склона Этны двухъ широкихъ потоковъ лавы.

— Во время землетрясенія, бывшаго 7 (19) августа невдалекѣ отъ деревни Моль, въ верхней Австріи, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города Штейера, образовалось озеро тамъ, гдѣ нѣсколько минутъ передъ тѣмъ было овсяное поле. Вода этого озера очень прозрачна, а температура довольно низка. Вѣроятно, подъ бывшей пашней, на мѣстѣ которой теперь находится озеро, находилось большое скопленіе подземной воды. Мѣсто это находится значительно выше поверхности моря.

Политехника.

Недавно въ крѣпости Монроэ въ Америкѣ построена пушка 20 дюймоваго калибра; она вѣситъ 3,540 пудовъ и бросаетъ снаряды вѣсомъ до 1100 фунтовъ.

— Американская газета «Scientific American» говоритъ, что изобрѣтенный въ Сан-Франциско воздухоплавательный приборъ «Avitor» не оправдалъ предположенія о примѣнимости его къ дальнимъ путешествіямъ по воздуху, такъ какъ, по произведеннымъ опытамъ, оказалось, что приборъ этотъ можетъ летать по воздуху только въ тихую погоду. Малѣйшій вѣтеръ препятствуетъ управленію приборомъ.

Путешествіе.

Американскій путешественникъ Голль возвратился изъ своего путешествія къ сѣверному полюсу; говорятъ, ему удалось найти нѣсколько скелетовъ спутниковъ Франклина.

— По словамъ американской газеты «San-Francisco Bulletin» въ Сен-Буэнавентурѣ найдены документы, доказывающіе, что экипажъ «Эреба» и «Террора» зимовалъ въ 1848 и 1847 годахъ въ Буши-Айлэндѣ и что Франклинъ умеръ 30 мая (11 іюня) 1848 года.

— Голландская путешественница по Африкѣ, Александрина Тинне, по словамъ извѣстія изъ Триполи, отъ 6 (18) августа, убита туарегами. Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ мы представимъ ея портретъ и біографію.

— Керчиль, британскій консулъ въ Занзибарѣ, прибывшій въ отпускъ въ Англію, положительно утверждаетъ, что Ливингстонъ еще живъ. По его словамъ, Ливингстонъ, узнавъ объ открытіи Самуиломъ Беккеромъ сѣверной части озера Ніанзе, отправился къ южнымъ берегамъ этого озера, такъ что, вѣроятно, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, получатся о немъ какія нибудь болѣе положительныя извѣстія.

— Снаряженная египетскимъ правительствомъ экспедиція, подъ начальствомъ Беккера, отправилась, 20 августа (1 сентября), изъ Александріи къ озеру Ніанзе.

Библіографія.

Нигдѣ, кажется, число періодическихъ изданій не умножается такъ быстро, какъ въ Америкѣ; въ теченіе одного только мая мѣсяца нынѣшняго года, возникло въ Соединенныхъ Штатахъ 60 новыхъ газетъ.

Въ Лондонѣ съ новаго года будетъ издаваться новый литературный и ученый журналъ «The Academy»; издатель Муррэй, редакторъ—докторъ Уильямъ Смитъ. Тамъ же готовится къ появленію въ свѣтъ первый номеръ новаго журнала «Nature», издаваемаго Макмилланомъ.

— Въ настоящее время всѣ, оставшіяся ненапечатанными, сочиненія Генриха Гейне перешли въ руки издателя Кампе въ Гамбургѣ, за исключеніемъ его записокъ, находящихся въ рукахъ Густава Гейне. Біографъ Гейне, Штродтманъ, взялъ на себя трудъ редактировать изданіе новаго тома посмертныхъ сочиненій, въ числѣ которыхъ, какъ говорятъ, находится длинная поэма, въ родѣ «Атта Троль». Вообще, стихотворенія займутъ около десяти листовъ.

— Густавъ Доре и Бланшаръ Жерро возвратились изъ своего путешествія въ Лондонъ, гдѣ они посѣтили всѣ кварталы; они намѣрены издать подробное описаніе нравовъ англійской столицы. Доре привезъ съ собою множество прекрасныхъ эскизовъ.

— Въ Америкѣ издается 3500 газетъ, изъ котораго числа $^5/_7$ приходится на сѣверные штаты. Въ Нью-Іоркѣ издается ихъ всего болѣе, а въ Флоридѣ всего менѣе.

— Изъ Японіи сообщаютъ, что тамошній романистъ Кі-онг-ме-ба-кинъ окончилъ недавно романъ, начатый имъ сорокъ лѣтъ тому назадъ; романъ этотъ составляетъ 106 томовъ.

Зоологія.

Докторъ Карпентеръ и професоръ Томсонъ въ 1868 году, для изслѣдованія фауны Атлантическаго океана, на различной глубинѣ употребляли неводъ, который погружали до глубины 650 узловъ и пришли къ чрезвычайно интереснымъ результатамъ, которые будутъ обнародованы въ скоромъ времени въ видѣ отдѣльной брошюры подъ заглавіемъ «Отчотъ объ экспедиціи корабля «Porcupine». Упомянутые изслѣдователи доказали существованіе очень разнообразной и богатой подводной фауны на такихъ глубинахъ океана, которыя считались до сихъ поръ лишонными всякой животной жизни, за исключеніемъ самыхъ низшихъ ея формъ. Изслѣдованія этихъ двухъ ученыхъ продолжались и въ нынѣшнемъ году на кораблѣ «Porcupine», предоставленномъ въ ихъ распоряженіе британскимъ адмиралтействомъ. Они употребляли для своихъ изслѣдованій неводъ на глубинѣ 2090 и 2445 узловъ и всегда съ успѣхомъ. Даже на такой глубинѣ они находили чрезвычайное разнообразіе животной жизни, хотя число видовъ и экземпляровъ значительно было меньше, очевидно вслѣдствіе болѣе низкой температуры.

Промышленность и торговля.

У береговъ западной Австраліи, а именно тамъ, гдѣ дно моря состоитъ изъ кораловыхъ рифовъ, жемчужныя раковины ловятся въ такомъ же огромномъ количествѣ, какъ и у береговъ острова Цейлона и въ другихъ мѣстахъ Индійскаго океана. Ловля жемчуга въ западной Австраліи давно уже производится англійскими и американскими компаніями, при помощи китайскихъ и малайскихъ водолазовъ и приноситъ большую прибыль.

— Въ Америкѣ, какъ извѣстно, торговый и промышленный людъ не исчерпаемъ въ изобрѣтеніи способовъ распространенія рекламъ. Такъ напримѣръ, въ Чикаго общинный совѣтъ отдавалъ въ наймы для вывѣшиванія объявленій, спины полицейскихъ служителей; въ Омахѣ, недавно, нѣкто Джоржъ Трайнъ, въ компаніи съ другимъ такимъ же спекуляторомъ, издалъ молитвенникъ, экземпляры котораго раздаются даромъ при входѣ въ церковь. На всѣхъ нечотныхъ страницахъ этихъ молитвенниковъ напечатаны молитвы и псалмы, а на чотныхъ только различныя объявленія разныхъ фабрикантовъ и торговыхъ заведеній. Понятно, что за напечатаніе этихъ объявленій въ такомъ молитвенникѣ берутся очень значительныя суммы; молитвенники эти были приняты публикою весьма благосклонно, такъ какъ чтеніе порой очень остроумныхъ объявленій доставляетъ американцамъ пріятное развлеченіе.

Пути сообщенія.

Египетскій паровой фрегатъ «Латифъ» совершилъ 10 (22) сентября первый рейсъ по Суэзскому каналу, отъ Портъ Саида до Кантаро.

Музыка.

Въ хрустальномъ лондонскомъ дворцѣ, 27 августа (8 сентября), данъ былъ монстръ-концертъ, на подобіе бостонскаго; въ этомъ концертѣ участвовало 8000 пѣвцовъ, двойной оркестръ съ участіемъ пушечной пальбы, колокольнаго звона и хора наковаленъ. Число слушателей простиралось до 40,000 человѣкъ. Успѣхъ концерта такъ великъ, что по желанію публики, 10 (22) сентября, онъ былъ повторенъ.

— Въ Филадельфіи, къ 23 маю (4 іюня) 1876 года, по случаю столѣтняго юбилея независимости этого штата, готовится музыкальный праздникъ еще громаднѣе, нежели бывшій нынче лѣтомъ въ Бостонѣ. Зданіе для гигантскаго концерта предполагаютъ выстроить въ Феймонтскомъ паркѣ для 100,000 слушателей и 12,000 исполнителей.

Опечатки.

Въ прошломъ № «Всемірной Иллюстраціи», стр. 212, столбецъ I, стр. 39 сверху напечатано «зеленая подушка» читай «золотая подушка» и на стр. 211 ст. II, стр. 8 и 9 снизу «Фротеско Фронія» читай «Франческо Фрэнчія».

Въ замѣткѣ, напечатанной въ № 40 «Всемірной Иллюстраціи» о гербѣ князей Оболенскихъ, вкралась опечатка: *напечатано*: «директоръ Московскаго главнаго архива, гофмейстеръ, князь *Максимъ* Александровичъ Оболенскій» — *читай*: «директоръ Московскаго главнаго архива, гофмейстеръ, князь *Михаилъ* Александровичъ Оболенскій».

Сельское Хозяйство.

Постепенное улучшеніе молотильныхъ снарядовъ и значеніе таковыхъ машинъ въ хозяйствѣ.

Въ нынѣшнемъ году, весной и въ началѣ лѣта, всѣ надѣялись на хорошій повсемѣстный урожай въ Россіи; но время созрѣванія и уборки хлѣбовъ далеко не оправдало этихъ ожиданій. Теперь хозяева должны всѣми мѣрами стараться вымолотить по возможности всѣ зерна, а, стало быть, прибѣгнуть къ возможно лучшему способу молотьбы. Преимущественное время молотьбы въ мѣстахъ, гдѣ молотятъ на открытомъ воздухѣ, и вообще, гдѣ хлѣбъ не сушатъ предварительно въ овинахъ — зима. Мы полагаемъ нелишнимъ, до наступленія этого времени, поговорить о различныхъ способахъ молотьбы и указать на лучшія, новѣйшія молотильныя машины.

Молотьба хлѣба имѣетъ цѣлью, какъ извѣстно, выбить изъ колосьевъ, по возможности чище, всѣ зерна убраннаго хлѣба, что, при возрастающихъ нынѣ цѣнахъ на хлѣба и способахъ ускоренной перевозки и доставки на выгодные рынки, становится дѣломъ первой важности. Зерна выбиваются изъ колосьевъ, или посредствомъ животныхъ, при помощи особыхъ цѣповъ, или — молотильныхъ машинъ.

Въ старину, при изобильныхъ урожаяхъ, незначительности потребленія и малолюдствѣ, довольствовались выбиваніемъ зеренъ прутьями, палками и дубинками; затѣмъ стали прибѣгать къ помощи животныхъ: лошадей или скотъ гоняли по разосланному на ровномъ и отъ травы очищенномъ мѣстѣ хлѣбу до тѣхъ поръ, пока не выбивались всѣ зерна или большая часть ихъ. Такимъ способомъ вымолачивали весь имѣющійся хлѣбъ. О такой молотьбѣ упоминается еще въ ветхомъ завѣтѣ; онъ не вывелся у насъ до сихъ поръ въ мѣстахъ, изобилующихъ хорошими полями при недостаткѣ рабочихъ рукъ, какъ то въ Воронежской, Саратовской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и другихъ губерніяхъ нашей черноземной полосы. Но нынѣ, при увеличивающейся цѣнности всѣхъ полевыхъ продуктовъ, пора было бы отстать отъ этого первичнаго способа, при которомъ хлѣбъ не можетъ быть вымолоченъ на чисто и кромѣ того засоряется земляными частицами и нечистотами отъ животныхъ. Составитель настоящей статьи не разъ былъ свидѣтелемъ, какъ крестьяне, подрядившись вымолачивать хлѣбъ своими лошадьми по дешовой цѣнѣ еще весною или даже предшествовавшею осенью или зимою, возвращали, при поднявшейся цѣнѣ за молотьбу, задатки, или покупали изнуренныхъ лошадей, выкармливали ихъ на хозяйскомъ кормѣ и все таки вымолачивали едва-ли двѣ трети зеренъ. Этотъ способъ молотьбы особенно убыточенъ, если пойдутъ дожди или вообще погода будетъ стоять сырая; тогда придется понапрасно кормить людей и животныхъ; число работниковъ при этомъ увеличивается, такъ что на каждую лошадь придется по работнику; всякому хочется прожить на хозяйскихъ харчахъ это неудобное для своихъ работъ время. Вотъ почему этотъ способъ, даже при цѣнѣ по 5-ти копѣекъ съ пуда вымолоченнаго хлѣба, становится весьма невыгоднымъ и обходится дороже, чѣмъ молотьба самою дорогою машиною.

Молотильные цѣпы, вошедшіе въ повсемѣстное употребленіе въ крестьянскомъ быту, составляютъ преимущественное молотильное орудіе всюду, гдѣ уборки незначительны и рабочія руки въ изобиліи. Цѣпами молотили и въ большихъ имѣніяхъ, во время крѣпостной работы; нынѣ же, по уничтоженіи крѣпостного права, пора перейти къ болѣе усовершенствованнымъ способамъ молотьбы. Самую несложную и незатѣйливую молотильную машину мы встрѣчали въ Венгріи, гдѣ она въ большомъ употребленіи у крестьянъ. Поледовство въ Венгріи во многихъ отношеніяхъ сходно съ нашимъ; пространныя хлѣбородныя мѣста, засѣваніе обширныхъ полей и недостатокъ рабочихъ рукъ во время уборки, особенно при изобильныхъ урожаяхъ, заставили туземцевъ прибѣгнуть къ болѣе удобному способу молотьбы. Не излишне будетъ указать на этотъ способъ, хотя довольно первобытный, но за то дешовый и доступный для нашего крестьянства. Недавно въ Венгріи, при невысокихъ цѣнахъ и по недостатку удобной и дешовой перевозки, вымолачивали скотомъ; но нынѣ, когда желѣзныя дороги прошли черезъ плодородныя мѣста и цѣны на хлѣбъ возвысились, стали прибѣгать къ молотильнымъ машинамъ. Въ крестьянскомъ быту, чтобъ поскорѣе вымолотить, когда временно цѣны на хлѣбъ стоятъ высокія, употребляютъ преимущественно — *молотильныя тележки*, простого, но удобнаго и соотвѣтствующаго требованіямъ крестьянскаго хозяйства, устройства (Рисунокъ № 1). Эти молотильныя тележки употребляются въ Венгріи преимущественно тамъ, гдѣ крестьяне поселились посреди своихъ полей въ позерстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Наши хуторяне въ хлѣбородныхъ мѣстахъ, кажется, небезвыгодно для себя могли бы устроить такія же тележки. Устройство такой тележки ясно изъ прилагаемаго рисунка; ходъ ея напоминаетъ ходъ нашихъ тарантасовъ, только вмѣсто колесъ придѣланы вертящіеся на своихъ осяхъ зубчатые катки. Зубцы идутъ не вдоль, а поперегъ катковъ, отчего зерна лучше выбиваются и солома не перепутывается. Передній катокъ въ поперечникѣ меньше задняго; сидѣніе прикрѣплено къ ходу, отъ котораго къ осямъ катковъ идутъ желѣзные шипы, прикрѣпленные къ нему посредствомъ винтовъ и гаекъ. Катки дѣлаются изъ твердаго лѣса на пр. дубоваго; зубцы, вырѣзанные ровно, гладко и довольно глубокіе, такіе чтобы могли достать до нижнихъ колосьевъ; гдѣ нѣтъ твердаго лѣса, тамъ зубцы обшиваютъ толстымъ и гладкимъ листовымъ желѣзомъ. Запрягается такая тележка парою или тройкою лошадей, смотря по роду хлѣба, силѣ лошадей и мѣстному обычаю. Ясно, что молотильныя тележки могутъ быть изготовлены у насъ всюду, гдѣ есть хорошіе плотники и кузнецы. Вымолачиваемый хлѣбъ разстилаютъ по продолговатому кругу, колосьями въ средину, а соломою въ наружу, и ѣздятъ по немъ пока не вымолотятъ совершенно.

Рис. I. Молотильная тележка.

Переходя постепенно къ болѣе усовершенствованнымъ способамъ молотьбы, мы поведемъ рѣчь о собственно машинной молотьбѣ. Исторія устройства молотильныхъ машинъ весьма обширна. Потребность въ лучшемъ способѣ молотьбы, чѣмъ лошадьми и цѣпами и необходимость ускорить самую работу, уже давно заставили знатоковъ приняться за устройство особыхъ молотильныхъ машинъ, возникшихъ почти одновременно въ Шотландіи, Англіи, Франціи, Швеціи, Германіи и Сѣверной Америкѣ. Мы не намѣрены подробно излагать исторію постепеннаго улучшенія этихъ машинъ, а потому прямо перейдемъ къ описанію самыхъ совершенныхъ изъ имѣющихся въ настоящее время машинъ; впослѣдствіи мы укажемъ на всѣ могущія послѣдовать измѣненія и улучшенія въ устройствѣ молотилокъ.

Прежде всего скажемъ о *ручныхъ молотилкахъ*. (Рисунокъ № 2). Эти машины, усовершенствованныя преимущественно въ Германіи и тамъ почти во всеобщемъ употребленіи въ большихъ крестьянскихъ отдѣльныхъ хозяйствахъ и въ небольшихъ арендаторскихъ имѣніяхъ. Рисунокъ представляетъ новѣйшую ручную, подвижную молотилку. При всей несложности и даже простотѣ устройства отдѣльныя ея части устроены весьма акуратно; при совокупномъ движеніи идутъ весьма согласно и не требуютъ большой силы для приведенія въ движеніе. Приводится въ движеніе такая молотилка посредствомъ двухъ ручекъ, приводящихъ въ движеніе большое зубчатое колесо, ходъ котораго облегчается большимъ маховымъ колесомъ. Зубчатое колесо сообщается съ шестернею, придѣланною къ барабану. При одномъ работникѣ, барабанъ дѣлаетъ въ минуту 960 оборотовъ, при двухъ — 1,200. Для молотьбы требуется при такой молотилкѣ трое рабочихъ: двое для приведенія машины въ движеніе и одинъ для вкладыванія хлѣба; кромѣ того, нужны три работницы, для подаванія и развязки сноповъ и отгребанія соломы и сгребливанія въ кучу вымолоченнаго хлѣба. Весь успѣхъ работы зависитъ отъ умѣнія вкладывать хлѣбъ въ молотилку. Вкладчикъ долженъ впускать въ машину хлѣбъ равномѣрно и отбрасывать все, что можетъ засорить ее, или мѣшать движенію. Чѣмъ точнѣе все это исполняется, тѣмъ скорѣе и чище вымолачивается хлѣбъ. Не менѣе надобно смотрѣть за тѣмъ, чтобы вымолоченная солома отгребалась, какъ можно скорѣе, не захватывалась барабаномъ и не мѣшала выходящей соломѣ.

Дешевле, чище, удобнѣе и выгоднѣе нельзя вымолачивать хлѣбъ въ небольшихъ хозяйствахъ, какъ посредствомъ этой ручной подвижной молотилки. Четыре человѣка могутъ переносить ее съ мѣста на мѣсто, а для дальней перевозки устроенъ ходъ на четырехъ чугунныхъ невысокихъ колесахъ, для двухъ людей или одной лошади. Для большаго удобства къ такой молотилкѣ приноровленъ конный приводъ на двѣ лошади. Это очень важно для мѣстъ, гдѣ рабочія руки дороги, а конныя силы дешевы.

Но для мѣстностей, гдѣ требуется въ самое короткое время вымолотить огромные запасы хлѣба, машины эти недостаточны. Онѣ преимущественно пригодны тамъ, гдѣ хлѣбъ вымолачивается начисто, не торопливо и не въ опредѣленный, короткій срокъ. Имъ мѣсто въ нашихъ хлѣбородныхъ, малолюдныхъ губерніяхъ, откуда возятъ хлѣбъ на рынки зимою и гдѣ скотъ кормятъ соломою. Машины эти на мѣстѣ ихъ выдѣлки въ Германіи стоятъ отъ 160 до 180 пруссъ. талеровъ, а съ тележкою до 250 тал. Конный приводъ на колесахъ стоитъ 140 тал. Вымолачивается этою машиною, какъ дознано на опытѣ, противъ 20 и 25 человѣкъ, а съ коннымъ приводомъ противъ 30 и 40 человѣкъ.

Въ мѣстахъ же откуда хлѣбъ отпускается за границу и гдѣ нужно вымолотить его къ концу навигаціи, необходимо имѣть большія молотильныя машины, приводимыя въ движеніе лошадьми, быками или паромъ.

Машины, приводимыя въ движеніе животными, по большей части бываютъ подвижныя; онѣ устанавливаются на поляхъ по близости сжатаго и въ стоги убраннаго хлѣба, подъ навѣсами или шалашами, для защиты отъ дождя и всякаго ненастья. Машины эти состоятъ изъ молотилки собственно и коннаго привода. На рисункѣ № 3 представлена *лучшая* этого рода *молотильная машина*, съ приводомъ для четырехъ сильныхъ лошадей или четырехъ паръ быковъ. Изображонная въ рисункѣ машина, съ приводомъ, изготовляется въ лучшемъ видѣ на извѣстномъ заводѣ земледѣльческихъ машинъ *Г. Ф. Эккерта* (*G. F. Eckert*), въ Берлинѣ. Преимущества этой машины состоятъ въ простомъ, всякому человѣку понятномъ механизмѣ, въ прочности отдѣлки и легкомъ ходѣ. Бывшій прежде сложный *конный приводъ* замѣняется однимъ

полуколоколообразнымъ колесомъ, приводящимъ въ движеніе приводъ молотильной машины. При такомъ устройствѣ колеса, внутренній механизмъ охраняются отъ засоренія и сидящій на немъ погоньщикъ не можетъ подвергнуться ушибу, что нерѣдко случалось при машинномъ приводѣ прежняго устройства. Дервянныя части всѣ изъ дубоваго лѣса и сдѣланы весьма прочно. Когда имѣются на лицо хорошіе плотники и кузнецы, то деревянныя части можно изготовить на мѣстѣ, а стало быть выписать только однѣ металическія части. Приводы дѣлаются троякаго размѣра, а именно: для одной или двухъ лошадей въ 110 талеровъ, вѣсомъ до 48 пудовъ; для двухъ или трехъ лошадей въ 140 талеровъ, вѣсомъ до 52 пудовъ и для трехъ или четырехъ лошадей въ 170 талеровъ, вѣсомъ до 65 пудовъ. Эти приводы могутъ быть поставлены и укрѣплены на подвижномъ ходу; тогда нужно только, при установкѣ, вкопать колеса по оси въ землю.

Собственно *молотильныя машины* завода Эккерта имѣютъ также особенное отъ другихъ устройство, а именно: дѣйствующія части на барабанѣ и ложѣ всѣ изъ стали, прочія же металическія части изъ лучшаго кованнаго желѣза, чѣмъ устраняется возможность поломки. Молотильные стальные прутья, коихъ всего только четыре, круглы и внутри полые. Полыми они дѣлаются для того, чтобы уменьшить вѣсъ и ускорить и облегчить движеніе; круглая форма дается для того, чтобы во-первыхъ не повредить зеренъ и не мять солому, а во вторыхъ, чтобы ихъ не перемѣнять, а только перекладывать, когда одна сторона ихъ изобьется. Эти машины изготовляются на томъ же заводѣ Эккерта въ Берлинѣ троякаго же размѣра.

1) Для двухъ лошадей, вѣсомъ до 20 пудовъ, вымолачивающія въ 10 часовъ 12 четвертей и болѣе, стоятъ 110 талеровъ.

2) Для четырехъ лошадей, вѣсомъ до 24 пудовъ, вымолачивающія въ 10 часовъ до 25 четвер., стоятъ 130 тал.

3) Для шести лошадей, вѣсомъ до 50 пуд., вымолачивающія въ 10 час. до 35 четв., стоятъ 175 талеровъ. Послѣдній нумеръ болѣе пригоденъ для пароваго дѣйствія; когда имѣется на лицо паровая машина или локомобиль, тогда нужно только устроить изъ ремней приводъ къ молотильной машинѣ. При паровомъ дѣйствіи, машина эта можетъ вымолотить до 60 четв. въ 10 часовъ. Дервянныя части этой молотилки можно изготовить дома по имѣющемуся образцу, и ограничиться выпиской только металическихъ частей.

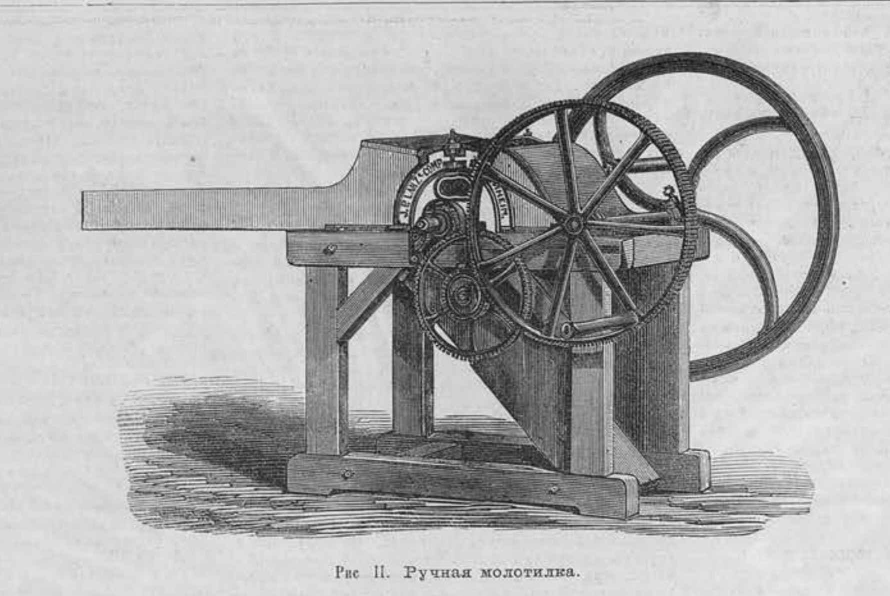


Рис. II. Ручная молотилка.

Рис. III. Молотильная конная машина, завода Эккерта въ Берлинѣ.

(Окончаніе въ будущемъ №).

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина., **Ж. Ф. Фарина.**, **К. М. Фарина.**, **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться **къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.**

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

ОСЕННІЯ МОДЫ 1869 года.
МОДНЫЙ СВѢТЪ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
ВЫШЛИ №№ 1 по 41.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48 померовъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ померахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,** исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ померахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.** безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданію, т. е., съ **24 раскраш. картин.**, безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го іюня принимается подписка на **ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ**, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ пріобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** за **первое полугодіе 1869 года**, Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА КНИГА
ТЕАТРЪ ВИКТОРА ГЮГО.
I

Анжело, драма въ трехъ дѣйствіяхъ.
Лукреція Борджія, трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ.

Переводъ Н. Михно. Спб. 1869 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Продается: въ конторѣ **Германа Гоппе**, Бол. Садовая д. Ильина, № 16, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемірной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ Ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическія статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 3 Октября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 42.
11 ОКТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Палестина: Мамврійскій дубъ, близъ Виѳлеема.

Съ фотографіи, доставленной нашимъ кореспондентомъ, рисовалъ на деревѣ К. Брожъ, гравировалъ Конденъ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

С.-Петербургъ, 17 октября 1869 года.

Съ глубокимъ прискорбіемъ приходится намъ заявить, что причины, вызвавшія извѣстную уже читателямъ демонстрацію дерптскихъ студентовъ, именно тѣ, которымъ намъ въ прошлый разъ такъ не хотѣлось вѣрить. Докторъ Валькеръ заслужилъ негодованіе своихъ слушателей, какъ нынѣ оказывается, тѣмъ, что позволилъ себѣ открыто, съ каѳедры, выразить свое несочувствіе теоріямъ извѣстнаго экс-професора Ширрена и дерптскіе студенты своей нелѣпой демонстраціей показали, что они вполнѣ сочувствуютъ воззрѣніямъ этого поборника феодализма и ненавистника русскихъ порядковъ и русскаго общества. Намъ тяжко и грустно писать эти строки, потому что онѣ являются свидѣтельствомъ невѣроятной аберраціи умовъ дерптскаго университетскаго юношества и указываютъ на такую отсталость его политическихъ воззрѣній, которая совершенно уже не вяжется съ исконными традиціями университетской молодежи всѣхъ странъ и народовъ. Мы убѣждены, что во всей Европѣ не найдется другого высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ возможна была бы пропаганда идей г-на Ширрена и врядъ-ли могутъ надѣяться дерптскіе студенты, чтобъ ихъ нелѣпая выходка вызвала сочувствіе въ комъ-либо изъ ихъ сверстниковъ по годамъ и университетскому образованію.

Нѣмецкія газеты, издающіяся въ Эсто-латышскомъ краѣ, извѣщаютъ, что, по поводу дерптской демонстраціи, назначено строгое слѣдствіе, съ цѣлью отъискать ея зачинщиковъ и главныхъ виновниковъ. Чѣмъ кончится это слѣдствіе, конечно, неизвѣстно; но намъ кажется, что если его цѣль такова, какъ говорятъ названныя газеты, то поиски *между студентами* будутъ совершенно безполезны. Не въ ихъ средѣ зачинщики этого дѣла, т. е. внушители и пропагандаторы идей, сдѣлавшихъ возможнымъ протестъ противъ доблестной откровенности доктора Валькера. Искать ихъ слѣдуетъ въ группѣ вожаковъ того общества, которое вліяетъ въ такомъ духѣ на университетскую молодежь, и въ тѣхъ порядкахъ, при которыхъ была возможна невозбранная дѣятельность различныхъ Ширреновъ, Эккардтовъ, и фонъ-Бокковъ.... Слѣдуетъ отъ души желать, чтобы вмѣсто карательныхъ мѣръ, противу очевидно сбитой съ пути молодежи, были приняты мѣры предупредительныя, которыя бы сдѣлали впредь невозможными такія чудовищныя увлеченія...

Въ пятницу на прошлой недѣлѣ въ Петербургъ прибыло бухарское посольство въ такомъ составѣ, въ какомъ едва-ли когда-нибудь появлялось посольство какой-бы то ни было державы. Во главѣ этого посольства стоитъ одинъ изъ сыновей бухарскаго эмира и именно тотъ, котораго онъ предназначаетъ себѣ въ наслѣдники, помимо двухъ старшихъ его братьевъ. Этотъ будущій обладатель Бухары—еще 12-ти лѣтній мальчикъ и, само собою разумѣется, что не ему поручены дипломатическіе переговоры, для которыхъ снаряжено посольство. Эта сторона дѣла выпадаетъ на долю двухъ помощниковъ главнаго посланника, родственниковъ эмира. Цѣль посольства, сколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, состоитъ въ желаніи эмира заручиться могущественною поддержкою Россіи, въ виду опасности, грозящей его престолу со стороны претендентовъ, поддерживаемыхъ кабульскимъ ханомъ и англичанами, а причина, по которой эмиръ для достиженія этой цѣли счолъ необходимымъ прислать къ нашему двору своего любимаго сына, заключается, какъ надо думать, въ тѣхъ недавнихъ двусмысленныхъ дѣйствіяхъ этого восточнаго государя, которыя заставили русскія военныя власти Туркестанской области относиться съ величайшимъ недовѣріемъ къ его миролюбію и искреннему желанію жить въ дружбѣ съ Россіей.

Бухарское посольство будетъ жить въ Петербургѣ до возвращенія Государя Императора и, только удостоившись его пріема, пріобрѣтетъ офиціально-дипломатическое значеніе. Надо желать, чтобъ предстоящіе переговоры привели къ исходу дѣлъ, обезпечивающему насъ тѣмъ или другимъ способомъ отъ новыхъ предательствъ владѣтеля Бухары.

Въ области иностранной политики преобладали за это время факты весьма неуспокоительнаго свойства. На трехъ пунктахъ западной Европы мы видимъ признаки возможности серьозныхъ революціонныхъ движеній. Во Франціи, или вѣрнѣе въ Парижѣ, правительство какъ будто опасается народнаго движенія ко дню 14 (26) октября; австрійскіе сербы въ Бокка ди Каттаро (въ Далмаціи) открыто возстали противъ австрійской власти; наконецъ, республиканское движеніе въ Испаніи, по видимому, грозитъ принять весьма серьозные размѣры.

Причина опасеній, обнаруживаемыхъ французскимъ правительствомъ, лежитъ все въ томъ же вопросѣ о незаконной отсрочкѣ созванія законодательнаго корпуса позднѣе срока, назначеннаго конституціею. Мы уже нѣсколько разъ касались этого вопроса и читатели наши знаютъ, что опозиція французскаго законодательнаго корпуса рѣшилась отложить задуманный было ею процесъ до открытія засѣданія, желая держаться предѣловъ строгой законности. Такая тактика очень благоразумна и, пожалуй, будетъ поопаснѣе для правительства манифестаціи, затѣянной было депутатомъ, графомъ де-Кератри, но парижскіе радикалы все-таки недовольны ею. Въ качествѣ истыхъ французовъ они, по видимому, нестолько сочувствовали внутреннему смыслу несостоявшейся демонстраціи, сколько увлекались ея внѣшнею эфектностью, а самые крайніе изъ нихъ, можетъ быть, ожидали ее, какъ предлога къ открытому возстанію. Вслѣдствіе всего этого упомянутые радикалы, какъ кажется, вовсе не расположены послѣдовать благоразумному воздержанію опозиціонныхъ депутатовъ и приготовляются съ своей стороны произвести демонстрацію 14 (26) октября. Газеты, служащія имъ органомъ, чуть не открыто призываютъ народъ къ возстанію и вдаются въ самыя эксцентрическія крайности. Одна изъ нихъ, именно «la Reforme», дошла даже до того, что напечатала формальный обвинительный актъ противъ Наполеона III, въ которомъ, перечисливъ всѣ совершонныя имъ нарушенія имъ же самимъ установленной конституціи, требуетъ, въ концѣ, суда надъ императоромъ и его низложенія, въ случаѣ, если онъ будетъ признанъ виновнымъ.

Императорское правительство терпитъ всѣ эти выходки съ такимъ непривычнымъ спокойствіемъ и равнодушіемъ, что многимъ это долготерпѣніе начинаетъ казаться зловѣщимъ признакомъ. Въ Парижѣ ходятъ толки о возможности новаго государственнаго переворота, о желаніи правительства вызвать смуты, которыя подали бы предлогъ къ вооруженному ихъ подавленію и, надо сознаться, что нѣкоторые признаки какъ будто подтверждаютъ правдоподобность этихъ толковъ. Такъ, напримѣръ, весьма подозрительный агитаторъ Дюкассъ, котораго очень многіе считаютъ тайнымъ агентомъ государственной полиціи, снова начинаетъ появляться на различныхъ сходкахъ и, ни къ селу, ни къ городу, отпускаетъ на нихъ разныя ультро-радикальныя колѣнца. Недавно на одной сходкѣ рѣчь шла о «судебныхъ приставахъ» (huissiers) и Дюкассъ, по поводу этихъ смиренныхъ служителей правосудія, нашолъ возможнымъ наговорить такихъ «красныхъ» фразъ, что полицейскій комисаръ, присутствовавшій на сходкѣ, счолъ необходимымъ закрыть собраніе. Присутствующіе воспротивились этому распоряженію, произошла свалка съ полиціей, раздались крики «да здравствуетъ республика» и въ итогѣ получилось—предписаніе префекту о строгомъ примѣненіи законовъ касательно народныхъ сходбищъ, т. е. правительство получило предлогъ подтянуть ослабленную на время узду.

Все это, взятое вмѣстѣ, представляетъ группу признаковъ, дающихъ много правдоподобія слухамъ о затѣвающейся на 14 (26) октября революціонной манифестаціи, и надо отъ души желать, чтобъ благоразуміе лучшихъ людей французскаго опозиціоннаго лагеря оказалось достаточно сильнымъ для удержанія народныхъ массъ отъ такого опаснаго шага.

Возстаніе далматинскихъ сербовъ въ Бокка ди Каттаро, представляетъ явленіе чрезвычайно загадочное. Горсть смѣльчаковъ рѣшается, несмотря на свою малочисленность, противиться всѣмъ силамъ австрійскаго правительства, укрѣпляется въ своихъ горныхъ ущеліяхъ, заваливаетъ камнями проходы къ нимъ; и все это изъ того, чтобъ не подчиниться закону о рекрутскомъ наборѣ, которому безпрекословно подчиняются всѣ прочіе австрійскіе подданные. Подавить это сопротивленіе вѣнскому правительству, повидимому, не стоило бы никакого труда, а между прочимъ оно не принимаетъ къ этому никакихъ надлежащихъ мѣръ и даже отклоняетъ предложеніе князя черногорскаго подѣйствовать на инсургентовъ дружескими увѣщаніями. Женамъ и дѣтямъ этихъ инсургентовъ позволяется даже удалиться въ Черногорію. Ясно, что тутъ есть что-то недоговоренное, скрытое отъ взора посторонняго наблюдателя. Можетъ быть, что австрійское правительство опасается мѣрами строгости привлечь къ возстанію и прочихъ далматинцевъ, можетъ быть, оно не разсчитываетъ на преданность войскъ, нынѣ въ Далмаціи расположенныхъ, можетъ быть, наконецъ, что оно не безъ внутренняго удовольствія видитъ, что возстаніе далматинскихъ сербовъ открываетъ ему возможность сосредоточить войска на границахъ «Босніи и Герцеговины», на которыя Австрія уже давно зарится... По всей вѣроятности намъ не долго придется ждать разгадки этого таинственнаго бездѣйствія, а потому мы, пока, и воздержимся отъ всякой попытки найдти самимъ ключь къ этому странному явленію.

Въ Испаніи дѣла принимаютъ все болѣе и болѣе плачевный оборотъ. Несмотря на правительственныя телеграмы, чуть ни каждый день увѣряющія Европу, что испанскіе республиканцы немногочисленны и повсюду терпятъ пораженія, оказывается, что эти, вѣчно побѣждаемые и разбиваемые враги правительства продолжаютъ свою агитацію. Городъ за городомъ поднимаютъ знамя матежа. Въ Валенсіи дѣло дошло до того, что городъ этотъ пришлось осаждать правительственнымъ войскамъ. Инсургенты, правда, кончили тѣмъ, что сдались на капитуляцію, но вожаки ихъ, по всей вѣроятности, успѣли ускользнуть и, можетъ быть, завтра снова попробуютъ счастія въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, кортесы приняли наконецъ мѣру, которая, можетъ быть, нѣсколько поправитъ дѣла. Они разрѣшили арестовать тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые принимаютъ открытое участіе въ возстаніи. До сихъ поръ республиканскіе депутаты, разсылавшіеся по всей странѣ, безнаказанно волновали народъ, защищенные своею конституціонною неприкосновенностію. Отнынѣ имъ придется дѣйствовать осторожнѣе и, можетъ быть, вслѣдствіе этого возстаніе ослабнетъ.

Чтобъ окончить перечень событій минувшей недѣли намъ остается упомянуть о прибытіи въ Константинополь императрицы Евгеніи и о намѣреніи австрійскаго императора тоже совершить поѣздку на Востокъ. По извѣстіямъ австрійскихъ газетъ, Францъ Іосифъ, прежде чѣмъ отправиться въ путешествіе, желаетъ достигнуть соглашенія съ цислейтанскими славянами и готовъ для этого произвести нѣкоторыя перемѣны въ своемъ нынѣшнемъ министерствѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Въ «Прав. Вѣстн.» телеграфируютъ изъ Ливадіи отъ 28-го сентября: Благодаря Бога, здоровье Государыни Императрицы хотя медленно, но постепенно поправляется.

— Изъ Ялты пишутъ въ «Одеской Вѣстникъ»: «Хотя болѣзнь Императрицы и не достигла еще тѣхъ благихъ результатовъ convalescentia—перелома, когда переходъ болѣзни къ худшему уже считается невозможнымъ, тѣмъ не менѣе, здоровье Ея Величества видимо поправляется и есть положительно надежда, что врачи позволятъ черезъ три-четыре дня — разумѣется, если будетъ продолжаться такая же погода — совершить Ея Величеству прогулку въ экипажѣ. Государыню Императрицу пользуютъ: лейб-медикъ Ея Величества Гартманъ, старшій врачъ ѳеодосійскаго карантина Эргардтъ, недѣлю назадъ вызванный изъ Ѳеодосіи для консультацій, и врачъ Рашперъ. Врачи посѣщаютъ Государыню Императрицу обыкновенно утромъ въ 11-ть часовъ и иногда по вечерамъ въ 6 часовъ. Болѣзнь Императрицы не есть крымская лихорадка, мало замѣчаемая въ настоящее время въ Крыму вообще, а есть слѣдствіе того нездоровья, которое Государыня изволила чувствовать до своего пріѣзда въ Крымъ, еще въ Ильинскомъ, нездоровья, усиленнаго легкой простудой, полученной въ то время, когда Ихъ Величества, со всѣмъ августѣйшимъ семействомъ, изволили поздно оставаться, въ одинъ изъ свѣжихъ вечеровъ, въ Алупкѣ».

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее сообщеніе: «Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было сообщено, что 16-го сентября начата укладка русско-шведскаго телеграфнаго каната отъ шведскаго берега у Грислегамна, и что 20-го сентября кабель этотъ благополучно выведенъ на финляндскій берегъ у Сундгольма, въ семи верстахъ ниже Нюстада. Устройство подводнаго телеграфа между Россіей и Швеціей, по высочайше дарованной въ 21-й день августа этого года концессіи, предпринято датскими подданными Титгеномъ и Эриксеномъ, уложившими весною этого же года телеграфный кабель между Россіею и Даніею. Такимъ образомъ, въ настоящее время, между Россіею и Западною Европою учреждены два пути, независимые отъ посредства континентальныхъ государствъ. Балтійскіе кабели предназначены нетолько для корреспондентовъ Россіи, съ сосѣдними державами: Даніей, Швеціей и Норвегіей; но, соединяясь съ англо-датскою и норвежско-шотландскою подводными линіями, устроенными въ послѣднее время, оба каната, какъ русско-датскій, такъ и русско-шведскій, представляютъ прямые пути для возрастающихъ сношеній Россіи съ Ан-

глей. Сверхъ того, телеграфная компанія (Great Northern Telegraph-Company), учредителями которой состоятъ Тиггенъ и Эриксенъ, предполагаетъ въ непродолжительномъ будущемъ провести подводную линію отъ береговъ Шотландіи, чрезъ Ферейскіе Острова и Исландію, въ Сѣверную Америку. Съ осуществленіемъ этого проэкта, русско-шведскій кабель, соединяющійся, какъ выше сказано, съ норвежско-шотландскою подводною линіею, закончитъ систему русско-американскаго телеграфа. Открытіе дѣйствія по русско-шведскому подводному пути послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени, по окончаніи устройства соединеній кабеля съ русскими и шведскими воздушными линіями».

— Изъ Таганрога въ «Моск. Вѣд.» телеграфируютъ отъ 29-го сентября: Сегодня въ 12 часовъ дня прошолъ первый рабочій поѣздъ отъ Таганрога до станціи Морской, между Таганрогомъ и Ростовомъ.

— «Голосъ» сообщаетъ слухъ, что, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія телеграфнаго сообщенія между всѣми городами имперіи и невозможности достигнуть этого одними средствами государственнаго казначейства, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ сдѣлано городамъ, лежащимъ внѣ телеграфныхъ линій, предложеніе, не пожелаютъ ли они принять на себя часть расходовъ по устройству телеграфныхъ сообщеній, именно поставить столбы и устроить помѣщенія для станцій, съ тѣмъ, что министерство приметъ на себя всѣ остальные, очевидно, главные расходы. Какъ отзовутся на это городскія общества, конечно, неизвѣстно, но саратовское купечество, не ожидая еще, кажется, этого предложенія, ходатайствуетъ о проведеніи телеграфной проволоки по всѣмъ уѣзднымъ городамъ этой губерніи; вѣроятно, оно не откажется оказать отъ себя и матеріальное содѣйствіе.

— Въ той же газетѣ пишутъ: 30-го сентября уплачено государственнымъ банкомъ банкирамъ Уайненсамъ 5,500.000 р. за расторженіе заключеннаго съ ними контракта, причемъ означенная сумма внесена гг. Уайненсами въ тотъ же день на текущій счетъ банка.

— По извѣстіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», главное общество русскихъ желѣзныхъ дорогъ предполагаетъ въ скоромъ времени значительно понизить тарифъ по перевозкѣ пасажировъ на петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ.

— Въ официяльной части «Виленскаго Вѣстника» объявлено о разрѣшеніи отставному гвардіи поручику, графу Татищеву, произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Бердичева, чрезъ города Ровно и Пинскъ, на соединеніе съ предполагаемою смоленско-брестскою дорогой.

— Въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что разрѣшонныя отставному гвардіи поручику А. А. Вонлярлярскому изысканія желѣзной дороги отъ города Егорьевска Рязанской губерніи до Воскресенской станціи московско-рязанской линіи окончены, и предварительный проэктъ дороги готовъ. Это будетъ первая дешовая мѣстная желѣзная дорога, которую предполагается построить съ движеніемъ въ одну сторону. Длина дороги съ небольшимъ двадцать верстъ. Надо думать, что для осуществленія этой дороги окажется необходимымъ возвышеніе нормальнаго тарифа.

Торговля, промышленность, судоходство.

Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что на дняхъ министру финансовъ поданъ проэктъ устава «Волжско-Камскаго комерческаго банка». Цѣль банка—воспособленіе промышленности и судоходству по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, посредствомъ кредита подъ суда и товары. Капиталъ банка опредѣленъ первоначально въ шесть милліоновъ рублей и уже разобранъ учредителями. Правленіе банка предполагается имѣть въ Петербургѣ, но дѣйствія банка будутъ сосредоточены на Волгѣ и Камѣ, для чего откроются конторы банка въ Рыбинскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Астрахани и Перми.

— Изъ Вытегры телеграфируютъ въ «Прав. Вѣсти.» отъ 29-го сентября, что по это число прослѣдовало Вытегру 3,486 судовъ. Прошлаго года по это же число прошло ихъ 2,896, а по конецъ навигаціи было всего 3,070 судовъ.

— Изъ Ростова, въ теченіи майской трети сего года отпущено товаровъ за-границу на сумму 7,436,000 рубл. сер. Изъ Маріуполя за тоже время на сумму 4,220,000 р. сер.

Благотворительность и пожертвованія.

Ея Величество Государыня Императрица изволила пожертвовать 100 руб. сер., семейству умершаго городоваго Самсонова.

— «Виленскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пожертвовалъ виленскому святодуховскому братству 1,000 р. с.

— Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что графъ Осипъ Тышкевичъ, движимый благочестивымъ рвеніемъ къ возстановленію памятниковъ древняго христіанства въ сѣверо-западномъ краѣ, какъ уроженецъ и мѣстный житель Виленской губерніи, представилъ виленскому генералъ-губернатору 3,000 руб. сер. на обновленіе церкви Свято-Троицкаго монастыря въ Вильнѣ, прося употребить это пожертвованіе на окончаніе производящихся работъ по обновленію этого древняго храма, подъ сводами коего покоится прахъ предковъ графа Тышкевича.

Урожай.

Екатеринославская губ. *Екатериносл. уѣздъ.* Рожь налилась хорошо, но нѣсколько посохла. Пшеница хороша; овесъ посредственный. *Верхнеднепровскій уѣздъ.* Хлѣба удовлетворительны.—*Новомосковскій уѣздъ.* Съ десятины получено копенъ: пшеницы 8½, ржи 8, овса 9, ячменя 8, проса 8½, гречихи 6. Льны, и ростомъ, и урожаемъ плохи; огородные овощи хороши, за исключеніемъ картофеля, который во многихъ мѣстахъ пораженъ болѣзнью. *Бахмутскій уѣздъ.* Урожай нѣсколько изобильнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ; то же и въ *Славяносербскомъ.*—*Ростовскій уѣздъ.* По умолотѣ копна дала: пшеницы и ржи—отъ 4 до 6 мѣръ, ячменя и овса—до 8 мѣръ.—*Александровскій,* въ большей части уѣзда урожай крайне посредственный. Въ *Маріупольскомъ* урожай самъ четвертъ.

— Могилевская губ. Урожай вообще посредственный.

— Рязанская губ. Жары вообще помѣшали урожаю. Самый сильный неурожай въ уѣздахъ Раненбургскомъ и Данковскомъ; жители считаютъ, что онъ сильнѣе неурожая 1867 года.

— Таганрогское град. Урожай былъ-бы удовлетворителенъ, еслибъ не помѣшали іюльскія жары и утреннія росы.

Разныя извѣстія.

«Голосъ» извѣщаетъ, что въ почтовомъ вѣдомствѣ готовятся слѣдующія реформы: съ нѣкоторыми болѣе или менѣе глухими пунктами имперіи предположено участить почтовыя сообщенія, такъ что въ городахъ, гдѣ почта приходила и отходила по одному разу въ недѣлю, число почтовыхъ дней будетъ увеличено до трехъ, а гдѣ такихъ дней было два, число ихъ увеличено до четырехъ.

— 30 сентября происходило въ Петербургѣ освященіе дѣтской больницы, учрежденной принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ.

— Въ «Харьковскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что въ Харьковѣ приступлено къ устройству центральной больницы для умалишонныхъ. Для устройства больницы въ настоящее время уже пріобрѣтена покупкою мѣстность и избраны: строителемъ—архитекторъ Небольсинъ и директоромъ—докторъ Сеховъ которые посѣтили заграницей всѣ образцовыя заведенія для умалишонныхъ. По утвержденіи смѣтъ, не далѣе весны 1870 года, приступлено будетъ къ постройкѣ зданія. Комплектъ кроватей предположено довести до 250.

Мамврійскій дубъ.

(Письмо къ редактору «Всемірной Иллюстраціи»).

Кому изъ русскихъ неизвѣстенъ, и кому изъ русскихъ поклонниковъ не памятенъ *Мамврійскій дубъ,* этотъ древнѣйшій памятникъ древнѣйшаго и славнѣйшаго изъ событій Священной Исторіи?

Достопримѣчательная святыня составляетъ теперь собственность русскую. И сказать не могу, съ какою радостію мы встрѣтили дорогую вѣсть эту, по прибытіи сюда, на Св. Землю. Съ нетерпѣніемъ выжидалъ я случая взглянуть на *свою* несравненную покупку. Зима и память прошлогодняго несчастія, въ такихъ грустныхъ подробностяхъ переданнаго намъ, удерживали стремленіе наше. Наконецъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, достовѣрно было узнано, что наши «городскіе», воспользовавшись хорошею погодою, были у дуба. Собрались вслѣдъ за ними и мы, загородные. На такъ называемой пестрой недѣлѣ отправились мы большимъ караваномъ (человѣкъ во сто) къ мѣсту, исполненному такихъ высокихъ, восторгающихъ и ублажающихъ воспоминаній. Мысль, что оно наше, сопровождало насъ во всю дорогу, а по прибытіи на мѣсто, исторгала у насъ радостныя слезы. Для тѣхъ, кто не бывалъ на Св. мѣстахъ, замѣчу, что Мамврійскій дубъ находится на югъ отъ Іерусалима, за Виѳлеемомъ, возлѣ города Хеврона, въ двухъ верстахъ отъ него къ западу, на склонѣ невысокой (относительно общаго уровня Іудейскихъ горъ) каменистой горы, посреди множества виноградниковъ, лѣтомъ оживленныхъ народомъ, а зимой—совершенно пустыхъ. Коннаго пути до него отъ Іерусалима полагается отъ 7 до 8 часовъ, а пѣшеходнаго отъ 9 до 10 часовъ. Дорога сперва таже самая, что и въ Виѳлеемъ, но у памятника Рахилина, въ Хевронъ отдѣляется другая, называемая здѣсь даже большою или караванною. Первый привалъ полагается у *Прудовъ Соломоновыхъ,* часа черезъ 4 пѣшаго пути. Второй, у памятнаго путникамъ и столько желаннаго *ключика,* тоже, примѣрно, часахъ въ четырехъ отъ перваго привала. Оттуда до Дуба остается часа полтора, или и менѣе нѣсколько, ходьбы. Полагая же на всякій часъ ровной и неспѣшной ходьбы по 4 версты, выйдетъ всего отъ Іерусалима до Мамврійскаго дуба около 40 верстъ. Не мало, да и не много! Привыкшему «ступаніемъ и пядію измѣрять» Россію изъ конца въ конецъ о такомъ разстояніи по истиннѣ можно сказать: «не за горами», хотя горъ и не знать сколько насчитаетъ онъ между Дубомъ и Іерусалимомъ. Вся эта дорога идетъ глухою пустынею. Ни одной деревни, ни одного жилого дома не встрѣчается по пути. За то ежедневно, съ утра до вечера, тянутся по дорогѣ вереницы верблюдовъ, нагруженныхъ то дровами, то известью, то зерновымъ хлѣбомъ. Все это направляется отъ *Возлюбленнаго* (Эль-Хулиль т. е. *Хевронъ*) къ *Святому* (Эль-Кодсъ, т. е. *Іерусалимъ*), и пріятно оживляетъ собою пустыню. Впрочемъ, для одинокаго путника, думаю, такое оживленіе было бы пожалуй и не въ радость. При верблюдахъ всегда есть и провожатые, а у провожатыхъ руки длинныя на чужое добро. Конечно, въ этихъ рукахъ, вопреки разсказамъ и эскизамъ туристовъ, не ружья видятся, а большею частію путническіе батожки, но все же и съ батогомъ не весело встрѣтиться въ глухомъ и дикомъ мѣстѣ. Годъ отъ года, впрочемъ, все улегается и утихаетъ набѣго-грабежный духъ Измаила, и уже не рѣдкость русскому паломнику (особенно всаднику и притомъ ѣдущему съ кавасомъ) услышать отъ встрѣчнаго агарянина дружелюбное: *здравствуй.* Такъ и мы, поминутно встрѣчаясь съ этими живыми памятниками, издали привлекательной, патріархальной жизни и переносясь мысленно за десятки вѣковъ назадъ, медленно тянулись въ день тотъ, то поднимаясь, то опускаясь по волнистому хребту *Іудиной горы.* Около 2-хъ часовъ по полудни, мы достигли ключа, истомленные до нельзя, жаждавшіе, алкавшіе, едва дышавшіе. Отдохнувъ тутъ, потянулись еще разъ въ гору, съ вершины которой думали уже увидѣть Священный дубъ, видимый, по разсказамъ, на большомъ разстояніи, но и еще раза три мы, то поднимались, то спускались, пока дошли до мѣста, гдѣ дорога расходилась на двѣ стороны, влѣво къ Хеврону, а вправо къ Дубу. Направившись по послѣдней, мы спустились въ широкую долину, усаженную всю виноградомъ. Пересѣкши ее, съ востока на западъ, вошли въ небольшую масличную рощу и стали огибать гору, которую наши поклонники наименовали Мамврійскою. Вскорѣ открылось на пригорьи и Священное древо, высокое, широкое, одиноко стоящее и дѣйствительно поражающее своимъ величіемъ. Оно зеленѣетъ круглый годъ, и еще недавно, говорятъ, давало кругомъ себя густую тѣнь, саженей на 10. Теперь же представляется значительно общипаннымъ и даже какъ бы изувѣченнымъ отъ небреженія и отъ спекулятивнаго разсчота на него перваго встрѣчнаго, а равномѣрно и отъ великаго почтенія къ нему нашего поклонническаго люда. Не нужно говорить, съ какими чувствами мы подошли къ нему. На все протяженіе вѣтвей его подъ нимъ зеленѣетъ вѣчная полянка, образуя нѣсколько наклонную съ сѣвера на югъ площадку. Сколькихъ и какихъ посѣтителей не увидитъ она на себѣ въ теченіи года! И сколькихъ видѣла въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ! Мы помолились, стоя на ней, кто какъ зналъ и умѣлъ, и по книгѣ, и на память, и на призывъ минуты богомыслія, безъ котораго не возможно стоять на мѣстѣ Богоявленія. За тѣмъ тутъ всѣ усѣлись и улеглись отдыхать до вечера, когда отправимся въ Хевронъ искать ночлега. Присматриваясь на досугѣ къ мѣсту, я нашолъ, что вся пріобрѣтенная нами земля идетъ по косогору шаговъ на 200 въ длину и ширину, съ весьма неправильнымъ очертаніемъ границъ. Священное древо находится на южной оконечности земли, почти у самой ея межи. Стволъ его (въ 5—6 обхватовъ) обложенъ при землѣ круглой завалинкой. Это единственно пока, чѣмъ ознаменовала себя на пріобрѣтенномъ мѣстѣ новая хозяйская рука. Къ сѣверу отъ Дуба, за предѣломъ вѣтвей его, стоитъ каменная сторожка, въ которой живетъ нанимаемый отъ миссіи сторожъ. Къ западу ключъ холодной чистой воды, хотя со всѣхъ сторонъ окружаемый нашей землею, но, по условіямъ купчей, составляющій общественное достояніе, въ силу мѣстныхъ положеній края. За ключомъ высится другой дубъ, вполовину меньшій перваго, хотя тоже очень старый. Онъ также принадлежитъ намъ. Поклонницы уже назвали его *Сарринымъ,* оставивъ за большимъ дубомъ право слыть *Авраамовымъ.* Вверхъ по косогору видны еще съ десятокъ дубовыхъ кустовъ, видимо отпрысковъ моего столѣтняго великана. Мѣсто пока еще не огорожено ни чѣмъ. Одна каменная (а иной быть не можетъ) стѣна кругомъ всей земли нашей будетъ стоить многихъ сотень рублей. А долженъ же быть при Дубѣ и поклонническій пріютъ, чтобы не искать нашимъ мѣста для ночлега въ Хевронѣ. Все это уже дѣло второстепенное, а главное, — дѣло времени. Самое трудное и важное, съ Божею помощію, сдѣлано. Дубрава *Мамврійская* есть дубрава *русская.*

Въ утѣшеніе любителей святыни прилагаемъ при семъ видъ Священнаго древа, снятый лѣтъ 6—7 назадъ тому фотографически.

Покл. А. Отшибихинъ.

Іерусалимъ.

Островъ Куба: Консулы Англiи и Соединенныхъ штатовъ спасаютъ приговореннаго къ разстрѣлянiю.

Амстердамъ: Международная выставка предметовъ первой необходимости для работниковъ. Главный фасадъ.

Амстердамъ: Международная выставка предметовъ первой необходимости для работниковъ. — Центральный нефъ.

Гравир. Г. Дамюллеръ.

Эпизодъ изъ исторіи возстанія на островѣ Кубѣ.

Вест-индская англійская газета «Jamaica Guardian» сообщаетъ слѣдующій трогательный разсказъ о благородномъ поступкѣ англійскаго вице-консула въ Сантъ-Яго, на островѣ Кубѣ, Рамсдена.

Испанцы арестовали и посадили въ тюрьму въ городѣ Сантъ-Яго одного американскаго матроса, отецъ котораго англичанинъ,—по обвиненію въ принадлежности къ шайкѣ флибустьеровъ. Обвиненіе это въ сущности было совершенно бездоказательно; тѣмъ не менѣе, обвиненный былъ присужденъ къ разстрѣлянію, не смотря на протесты англійскаго и американскаго консуловъ.

Въ день, назначенный для исполненія казни, плѣнникъ былъ отведенъ на мѣсто, гдѣ производятся испанцами экзекуціи надъ плѣнными инсургентами. Въ слѣдъ за осужденнымъ, на мѣсто казни явились англійскій и американскій вице-консулы. Когда уже были сдѣланы всѣ надлежащія приготовленія для исполненія приговора, Рамсденъ прочолъ вслухъ протестъ отъ имени Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, въ которомъ доказывалась невинность осужденнаго и говорилось, что если онъ будетъ разстрѣлянъ, то испанскія власти совершатъ убійство, за которое будутъ отвѣчать передъ обоими упомянутыми правительствами. Во время чтенія протеста, арестантъ, отъ волненія, лишился чувства.

Испанскія власти, находившіяся тутъ же, стали совѣщаться, потомъ заявили обоимъ вице-консуламъ, что заступничество ихъ запоздало, что арестантъ осужденъ на разстрѣляніе за участіе въ возстаніи, а потому приговоръ необходимо долженъ быть исполненъ. Въ то же время солдатамъ отданъ былъ приказъ выстроиться и приготовить ружья.

Въ то время, когда шеренга солдатъ, по командѣ, прицѣлилась уже въ осужденнаго, Рамсденъ и американскій вице-консулъ, съ распущенными флагами Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ, бросились между осужденнымъ и солдатами, приказывая остановиться. Рамсденъ покрылъ приговореннаго къ казни британскимъ флагомъ и, обращаясь къ офицеру, командовавшему испанскими солдатами, закричалъ: «Господа, въ качествѣ консула ея британскаго величества, я не могу быть свидѣтелемъ постыднаго убійства невиннаго человѣка, мой долгъ защитить его и вы можете убить его не иначе, какъ вмѣстѣ со мной!»

Сказавъ это, Рамсденъ заслонилъ собою осужденнаго, то же сдѣлалъ и американскій вице-консулъ. Нѣкоторое время испанцы были въ недоумѣніи, какъ бы не сознавая геройскаго поступка Рамсдена. Что касается осужденнаго, то онъ едва держался на ногахъ и громко, истерически рыдалъ. Послѣ продолжительнаго совѣщанія испанскія власти приказали отвести его опять въ тюрьму и вечеромъ отпустили на свободу; на другой день онъ, благодаря помощи обоихъ консуловъ, уѣхалъ съ острова Кубы.

Международная выставка предметовъ первой необходимости для работниковъ, въ Амстердамѣ.

Большая парижская всемірная выставка 1867 года, кажется, породила во многихъ европейскихъ государствахъ мысль устраивать небольшія провинціальныя и спеціальныя выставки для сравнительнаго обзора успѣховъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности. Совершенно новая и оригинальная мысль руководила при устройствѣ выставки предметовъ, необходимыхъ для работниковъ, въ Амстердамѣ. Мысль эта нашла себѣ сочувствіе почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ и явилась въ средѣ нидерландскаго общества поощренія промышленности. Люди, стоящіе во главѣ промышленнаго движенія въ Голандіи, каковы баронъ Дональдъ-Макай, Паро, Готшалькъ, Гейнекенъ и другіе, со рвеніемъ принялись за осуществленіе этой выставки и первоначальнс хотѣли устроить ее въ Утрехтѣ; но вскорѣ оказалось, что помѣщеніе, избранное ими въ этомъ городѣ слишкомъ мало, а потому рѣшились открыть выставку въ Амстердамѣ.

Въ концѣ іюня мѣсяца начались приготовительныя работы, подъ руководствомъ особой комисіи, и уже 3 (15) іюля выставка была открыта принцемъ Гендрикомъ нидерландскимъ, отъ имени короля, въ присутствіи иностранныхъ комисаровъ выставки. При этомъ баронъ Макай сказалъ рѣчь, въ которой выяснилъ цѣль выставки. При звукахъ различныхъ національныхъ гимновъ, принцъ Гендрикъ, въ сопровожденіи свиты, обошолъ всѣ залы выставки и затѣмъ послѣдовалъ торжественный обѣдъ.

Наибольшее участіе въ выставкѣ, кромѣ Голандіи, принимали сѣверная и южная Германія, Данія, Австрія и Бельгія; всѣ онѣ держались строго програмы выставки, хотя Бельгія и выставила нѣсколько предметовъ, составляющихъ, собственно говоря, роскошь въ бытѣ работниковъ; Англія такъ-же строго держалась програмы; предметы же, выставленные Франціею не имѣли почти никакого отношенія къ основной цѣли выставки и при томъ были такъ малочисленны, что едва наполняли собою небольшую витрину.

Германія, гдѣ вопросъ о благосостояніи работниковъ разработанъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, выставила самую полную колекцію предметовъ первой необходимости для работниковъ. Всѣ предметы, присланные изъ Германіи, отличались необыкновенною простотою отдѣлки, нелишонной вмѣстѣ съ тѣмъ и вкуса; хотя и не всѣ эти предметы были особенно дешевы, но тѣмъ не менѣе цѣна ихъ вполнѣ доступна для людей, обладающихъ самыми скромными средствами. Особеннаго вниманія заслуживали произведенія фабрики швейныхъ машинъ Поллака, Шмита и К-іи въ Гамбургѣ. Швейныя машины этой фабрики отличаются необыкновенною прочностью и практичностью устройства, мало отличающагося отъ устройства машинъ Вилера и Вильсона. За тѣмъ, замѣчательно было также отдѣленіе лампъ, въ которомъ первое мѣсто занимали дешовыя лампы Вильда и Весселя изъ Берлина и старѣйшей изъ берлинскихъ фабрикъ, фабрики Штебвассера. Произведенія трикотажной берлинской фабрики Пельтина, заключавшіяся въ чрезвычайно разнообразномъ выборѣ тканыхъ шерстяныхъ и бумажныхъ фуфаекъ, куртокъ, шапокъ, чулковъ, платковъ, и проч. замѣчательны не только качествомъ работы, но и прекрасными рисунками, въ особенности же дешевизною. Сапожники, Вальмюллеръ изъ Берлина и Августъ Мюле изъ Пирны, выставили множество сортовъ своихъ произведеній, изъ которыхъ особенно замѣчательны своимъ изяществомъ женскія войлочныя туфли Мюле. Извѣстная берлинская фабрика соломенныхъ и другихъ шляпъ Аумана также не поскупилась прислать большой выборъ прекрасныхъ и недорогихъ шляпъ. Большое вниманіе посѣтителей привлекали лѣтнія шляпы изъ проволочной прозрачной ткани и шляпы пзъ конскаго волоса. Дальнѣйшее перечисленіе предметовъ германскаго отдѣленія заняло бы очень много мѣста, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ все, необходимое въ домашней жизни работника, начиная отъ бѣлья и прочей одежды и кончая горячими напитками, суррогатами кофе и проч. и проч.

Къ лучшимъ предметамъ, доставленнымъ на выставку изъ Австріи, слѣдуетъ причислить произведенія шерстяныхъ мануфактуръ города Брюне, каковы фабрики Стракоша и Шёллера и другихъ. Издѣлія знаменитой спаской башмачной фабрики Поллака обращали всеобщее вниманіе необыкновенной чистотой работы и изяществомъ фасона. Изъ французскаго отдѣленія выставки, какъ уже выше замѣчено, почти не соотвѣтствовавшаго назначенію выставки, замѣчательны были только издѣлія инструментальныхъ заводовъ Жерара, Кузо, Дандуа-Майльяра, Люка и Арбэ. Фабрика гвоздей торговаго дома Галли старшаго въ Шарлевилѣ, достигла совершенства въ производствѣ всѣхъ возможныхъ сортовъ гвоздей. Не менѣе замѣчательны были также предметы, присланные парижскою фабрикою Тикъ и состоявшіе изъ всякаго рода кухонной посуды, а также ножей, вилокъ и ложекъ. Всего болѣе поражало французское отдѣленіе необычайной дешевизной нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ напримѣръ, книгопродавецъ Дюпонъ выставилъ небольшія библіотеки, состоящія изъ ста томовъ очень полезныхъ книгъ и стоющія, вмѣстѣ со шкапомъ, около 100 франковъ. Было также выставлено нѣсколько фортепьянъ по 120 франковъ, швейныя машины Журно Леблона по 40 и 50 франковъ и т. д.

Главное достоинство англійскихъ произведеній, кромѣ ихъ необыкновенной практичности, простоты отдѣлки, заключается еще и въ крайней дешевизнѣ въ особенности гутаперчевыхъ и резиновыхъ издѣлій, такъ напримѣръ, были на выставкѣ непромокаемыя пальто цѣною отъ 2 рублей, стѣнные часы изъ палисандроваго дерева фабрики Мартина и братьевъ Саутеръ, по 1 р. 80 к. О дешевизнѣ предметовъ изъ фаянса, аргентина, платины нечего и говорить, извѣстно, что Англія превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣ другія европейскія государства.

Въ бельгійскомъ отдѣленіи главное мѣсто занимали, конечно, полотна и полотняныя издѣлія. Данія прислала отличную колекцію платья, по необыкновенно дешовымъ цѣнамъ. Италія выставила только мыло и лимонадъ. Швеція, Норвегія и Швейцарія прислали на выставку очень незначительное число предметовъ.

Предметы, выставленные Голандіею отличались наибольшимъ разнообразіемъ и пользою. Произведенія бумажныхъ и шерстяныхъ мануфактуръ, глиняныхъ и фаянсовыхъ фабрикъ, издѣлія изъ жести и проч. не уступали ни по отдѣлкѣ, ни по умѣренности цѣнъ такимъ же произведеніямъ другихъ странъ. Особенное вниманіе обращали на себя предметы изъ совершенно новаго матерьяла *капока*. Капокъ есть родъ хлопка, добываемаго изъ бамбука (Bombax pentandrum) и употребляемаго для набивки матрацовъ и перинъ. Необыкновенная легкость и дешевизна этого матерьяла обусловили быстрое распространеніе его для этихъ цѣлей. Основанная въ Амстердамѣ фабрика Краценштейна, для выдѣлки капока, находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи.

Перечисливъ, на сколько возможно короче, въ главныхъ чертахъ предметы амстердамской выставки, мы должны замѣтить, что она вполнѣ удалась. Сосредоточивъ въ обширныхъ своихъ помѣщеніяхъ предметы первой необходимости рабочаго сословія центральной части Европы, она дала возможность наглядно сравнить степень развитія потребностей работниковъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, которая отражается въ большемъ или меньшемъ разнообразіи предметовъ первой необходимости. Жаль только, что не всѣ европейскія государства приняли въ равной степени участіе въ этой полезной выставкѣ.

Слѣдуетъ еще сказать, что амстердамская выставка возбудила живѣйшій интересъ въ сословіи рабочихъ не только Голандіи, но и другихъ странъ, такъ какъ работники отовсюду стекались довольно большими массами въ Амстердамъ и съ большимъ удовольствіемъ посѣщали выставку.

Западная жизнь.

Взглядъ назадъ. — Швейцарскіе съѣзды. — Интересъ Лозанскаго конгреса для Франціи.—Парижское волненіе по поводу возванія палатъ. — Чего ждать 26 октября?—Дѣло Тропмана и его диверсія.—Парижскія театральныя новости.—«Побочный сынъ» г-на Туруда.—«Тамара».—Успѣхи ферій.—Госпожа Деверія.—За-Пиренеями.—Возстанія и кортесы. — Кандидатура герцога Генуэзскаго.—Его шансы. — Рѣчь прусскаго короля.—Миръ и налоги —Приготовленія къ вселенскому собору.—Борьба съ отцомъ Гіасентомъ.—Письмо Мишле учредителямъ конгреса въ Неаполѣ.—Парижскіе масоны.

За все то время, какъ пишущій эти строки молчалъ, по разнымъ причинамъ, въ западной Европѣ утекло не мало воды. Крупныхъ событій международной политики не случилось: но движеніе идей и интересовъ приняло характеръ весьма знаменательный. Въ сентябрѣ, конгресы, бывшіе въ Швейцаріи, не разрѣшили, конечно, ни нуждъ рабочаго класа, ни вопроса о европейскомъ мирѣ, посредствомъ свободы; но дебаты въ Базелѣ и Лозанѣ показали, что между политическимъ и соціальнымъ лагерями образуется все болѣе и болѣе тѣсная связь. Лозанскій конгресъ привлекъ много любопытныхъ, явившихся поглазѣть на Виктора Гюго. То, что говорилось въ Лозанѣ, нашло усердныхъ читателей и въ Парижѣ, въ особенности пренія между сторонниками государственной централизаціи и федералистами. Два года тому назадъ, первый конгресъ «Лиги мира и свободы» въ Женевѣ, подалъ поводъ къ преслѣдованію многихъ французовъ. На этотъ разъ, дѣло обошлось иначе. Магистратура, по приказанію правительства, вотъ уже около двухъ мѣсяцевъ никого не преслѣдуетъ. Свобода печати во Франціи не имѣетъ настоящихъ конституціонныхъ гарантій; но она существуетъ въ небываломъ еще размѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ судьбами Франціи правитъ Наполеонъ III. Французское правительство, рѣшившись, какъ будто, раздѣлить власть съ палатами, въ сущности и не думало отказываться отъ прежней системы единоправія. Оно отвѣтило на желанія страны и требованія депутатовъ отсрочкой созванія палатъ до 29 ноября. И Парижъ, и провинціи очень недовольны этимъ актомъ произвола. Ожидаютъ какой нибудь манифестаціи на 26 октября. Большинство журналовъ отговариваютъ отъ подобной манифестаціи. Она можетъ розыграться или смѣшно, или трагично; во всякомъ же случаѣ врядъ ли выгодно для свободы. Органы радикальной партіи предлагаютъ депутатамъ лѣвой стороны собраться на бастильской площади и слѣдовать, тихимъ шагомъ, внизъ по бульварамъ, вплоть до законодательнаго корпуса, войдти въ залу засѣданій и составить протоколъ о нарушеніи правительствомъ духа и буквы конституціи.

Удивительно, какъ Парижъ мгновенно переходитъ отъ одного волненія къ другому... Въ настоящій моментъ только и рѣчи, что о созваніи палатъ и поведеніи депутатовъ лѣвой стороны; а не больше какъ недѣлю тому назадъ весь Парижъ жилъ дѣломъ Тропмана и перипетіями слѣдствія. Не даромъ прозвали хроникеры это кровавое преступленіе *диверсіей*, выгодной правительству. Надо дышать воздухомъ Парижа, чтобы убѣдиться, что такое опредѣленіе—вовсе не вздоръ! Парижу нужна ежедневная пища, и какъ только онъ не развлеченъ какимъ нибудь эфектнымъ событіемъ, сейчасъ же является на очередь политическая агитація...

Дѣло Тропмана заставило парижанъ забыть политику; но оно уже потеряло теперь лихорадочный интересъ минуты. Журналы новостей «Figaro» и «Gaulois» печатали до 150,000 номеровъ въ первые дни слѣдствія, теперь же они опять съѣхали на обыкновенную цифру. Журнальные хроникеры раскрыли гораздо больше подробностей по этому дѣлу, чѣмъ полиція. Какъ только ихъ рвеніе охладѣло, слѣдствіе перестало открывать новые существенные факты. Тропманъ ни въ чемъ не сознается противъ того, что показывалъ въ первые дни, и вѣроятно, будетъ держаться этой системы до тѣхъ поръ, пока не отыщутъ трупъ отца избитаго семейства Жана Кинка. Онъ все также угрюмъ и односложенъ въ отвѣтахъ; но въ разговорахъ съ своими сторожами начинаетъ распространяться объ извѣстности, какую пріобрѣлъ уже, спекулируетъ на продажу права фотографировать его, желая на эти деньги отправить свое семейство въ Америку. Вообще, Америка смахиваетъ въ немъ на мономанію. Видно, что главнымъ мотивомъ его участія въ убійствѣ было страстное желаніе отправиться за море и тамъ обогатиться.

Истощивши тему о Тропманѣ, въ ожиданіи новыхъ крупныхъ подробностей, истые парижане приготовляются къ манифестаціи 26 октября. Еще не весь Парижъ съѣхался; сезонъ только въ половину начался. Но Патти уже поетъ и театры выставили свою батарею новыхъ піесъ. Главные корифеи драматургіи: Александръ Дюма-сынъ, Сарду и Ожье дожидаются зимы. Новый молодой драматургъ, г-нъ Турудъ, весьма удачно дебютировалъ въ театрѣ Одеонъ драмой «Побочный сынъ». Вся наличная

критика отнеслась весьма одобрительно къ піесѣ и ея автору. Надо вообще сознаться, что парижскіе рецензенты никогда не умничаютъ и не придираются. Въ Парижѣ, какъ только вамъ удалось попасть на сцену, вы можете быть увѣрены, что ни одна особенность вашего дарованія не пройдетъ незамѣченной. Нельзя еще предсказать какъ разовьется дарованіе г-на Туруда, но въ немъ уже чувствуется сценическая способность. Довольно-таки избитый сюжетъ «Побочнаго сына», онъ сумѣлъ обставить двумя-тремя оригинальными положеніями. Піеса Одеона имѣетъ гораздо большій успѣхъ, чѣмъ новая комедія, данная въ Водевилѣ и написанная авторомъ извѣстной «Фіамины». Комедія называется «Тамара». Въ главной роли дебютировала довольно красивая, но бездарная дѣвица, какъ слышно, грузинско-русскаго происхожденія.

Въ остальныхъ серьозныхъ театрахъ происходятъ репетиціи и пробавляются старымъ репертуаромъ. Феерія царствуетъ въ двухъ театрахъ. Въ театрѣ Шатле даютъ «La poudre de Perlinpinpin» съ безвкусно-нелѣпымъ содержаніемъ, и по прежнему съ обиліемъ обнаженнаго тѣла. Въ театрѣ «Gaité» въ столь же нелѣпомъ волшебномъ представленіи «La chatte blanche» играетъ пресловутая Тереза, привлекая каждый вечеръ публику, дающую до 7,000 франковъ сбора.

Я уже имѣлъ случай, въ моихъ замѣткахъ, касаться вопроса о театральныхъ банкротствахъ. Примѣръ не дѣйствуетъ на парижскихъ директоровъ. Они стремятся въ пропасть, сломя голову и продолжаютъ разоряться на спектакли, требующіе роскошнѣйшей обстановки и на заманиваніе къ себѣ скандальныхъ знаменитостей обоего пола. Петербургская «Прекрасная Елена», госпожа Деверіа—ангажирована на дняхъ директоромъ театра «Folies Dramatiques», предложившимъ ей 200 франковъ за представленіе. Пройдетъ годъ-другой, и г-жа Деверіа, съ помощію своей наружности и бриліантовъ, будетъ также дорога, какъ и госпожа Шнейдеръ.

То, что нужно было предвидѣть, разразилось за Пиринеями. Какъ только дѣло дошло до выбора короля, вспыхнула сейчасъ же междоусобная война. Вліятельные люди федеративной партіи не скрывали того, что какъ скоро регентъ и его сторонники приступятъ серьозно къ ограниченію гарантій свободы, они возьмутся за оружіе. По всѣмъ неофиціальнымъ извѣстіямъ видно, что правительство не можетъ справиться съ возстаніемъ, не прибѣгая къ осадному положенію. Такъ какъ большинство членовъ въ кортесахъ поддержали регента и его министровъ, то депутаты лѣвой стороны вышли изъ палаты. Нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ же отправились въ провинціи руководить возстаніемъ. Самыми энергическими оказываются, до сихъ поръ, Пауль и Сальвочеа, имѣющіе большое вліяніе въ Хересѣ и Кадиксѣ. Парламентскіе ораторы-радикалы: Гарридо и Кастеларъ должны рѣшиться на что нибудь энергическое, чтобы удержаться на высотѣ своей популярности. Кандидатура малолѣтняго герцога Генуэзскаго въ настоящій моментъ серьознѣе шансовъ Монпансье; но его избраніе вовсе не успокоитъ страны. Отецъ малолѣтняго кандидата, Викторъ-Эмануилъ, не рѣшается пускать его на такую же опасность, на какую натолкнулся эрцъ-герцогъ Максимиліанъ. Викторъ-Эмануилъ требуетъ для своего сына выбора, гдѣ бы за него оказались двѣ трети депутатовъ. Кромѣ того, совершеннолѣтіе должно быть объявлено черезъ годъ, когда ему минетъ 16 лѣтъ.

Но если даже двѣ трети депутатовъ будутъ вотировать за герцога Генуэзскаго, его положеніе останется такимъ же рискованнымъ, какъ и положеніе всякаго другого претендента. Одинъ только Фердинандъ португальскій могъ бы прочнѣе сѣсть на престолъ объединеннаго иберійскаго полуострова.

Когда Парижъ сильно заволнуется, того и гляди, что пронесется слухъ о войнѣ съ Пруссіей. Это родъ перемежающейся лихорадки. На этотъ разъ, труднѣе было бы придраться къ воинственнымъ видамъ сосѣда. Тронная рѣчь прусскаго короля, хотя и полна общихъ мѣстъ, какія говорятся въ подобныхъ случаяхъ, признана французской публицистикой весьма миролюбивою. Побѣдитель при Садовой держится въ ней самого успокоительного тона. Французамъ нѣтъ никакой причины быть ею недовольными; за то прусакамъ врядъ ли было пріятно узнать, что необходимо увеличить подати, чтобы привести въ равновѣсіе государственный бюджетъ.

Въ Италіи, послѣ съѣзда врачей, все готовится къ двумъ вражескимъ сборищамъ: къ вселенскому собору и конгрессу свободныхъ мыслителей въ Неаполѣ. Папѣ не мало хлопотъ. Кромѣ чисто хозяйственныхъ распоряженій надо какъ нибудь поблаговиднѣе затушить пожаръ, вспыхнувшій отъ протестаціи отца Гіасента и книги епископа Марé, декана парижскаго факультета. Многіе французскіе прелаты уже заявили свое негодованіе на письмо отца Гіасента; но это не замаскировываетъ волненія, происходящаго въ католическомъ мірѣ. Архіепископъ парижскій поступилъ въ этомъ столкновеніи, ловчѣе прочихъ французскихъ пастырей. Онъ выразилъ отцу Гіасенту свое личное расположеніе и осудилъ, въ то же время, его письмо. Ему до сихъ поръ еще не даютъ кардинальской шляпы, и къ вселенскому собору онъ, вѣроятно, получитъ ее.

Учредители съѣзда свободныхъ мыслителей въ Неаполѣ, (засѣданія котораго будутъ происходить въ одно время съ соборомъ) обратились съ приглашеніемъ къ Мишле, и онъ отвѣчалъ имъ восторженнымъ письмомъ. Слышно, что и парижскіе масоны собираются, одновременно съ вселенскимъ соборомъ, открыть рядъ торжественныхъ засѣданій, но, конечно, не публичныхъ. Всѣ эти приготовленія могутъ разрѣшиться чѣмъ-нибудь совсѣмъ инымъ, если, дѣйствительно, Парижъ захочетъ, не на шутку, подняться утромъ 26 октября.

8-го октября 1869 года.

Эскадра Тихаго Океана.

Въ воскресенье, 5 октября, ушла въ море съ Кронштадтскаго рейда эскадра, состоящая изъ трехъ судовъ флота. Назначеніе ея—плаваніе въ Тихомъ океанѣ у прибрежій Китая, Японіи и нашего восточнаго поморья. Въ составъ этой эскадры, которой предстоитъ хотя трудное и хлопотливое кругосвѣтное плаваніе, но тѣмъ не менѣе очень интересное и почетное,—вошли лучшіе ходоки русскаго флота: корветъ «Бояринъ», и клипера «Алмазъ» и «Гайдамакъ». Суда эти состоятъ подъ командою амурскаго отряда капитана 1 ранга Пилкина, который несетъ свой брейдъ-вымпелъ (флагъ) на корветѣ «Бояринъ».

Всѣхъ офицерскихъ чиновъ находится на этой эскадрѣ 65 человѣкъ и матросъ 500 человѣкъ. Для отправленія священнодѣйствій взятъ одинъ іеромонахъ Александро-Невской Лавры. На клиперѣ «Гайдамакъ» идетъ даже художникъ, посланный морскимъ министерствомъ для спеціальныхъ работъ по изображенію главныхъ лоцманскихъ станцій и наиболѣе интересныхъ и характерныхъ входовъ на рейды приморскихъ городовъ.

Уже давненько морское министерство не посылало на воды Тихаго океана такой значительной эскадры, такъ хорошо организованной и прекрасно снабженной всѣмъ, необходимымъ для большого кругосвѣтнаго плаванія. Причины, не дозволявшія регулярно посылать полныя эскадры къ нашей дальней восточной окраинѣ, тѣ же, которыя вызвали рядъ финансовыхъ сокращеній, это — безденежье. Теперь, надо полагать, эти причины отчасти устранены, и вотъ морское министерство посылаетъ сильную эскадру въ Тихій океанъ. Правда, не дешево обойдется это удовольствіе, но дѣлать нечего: въ виду того, какъ распоряжаются иностранные флоты въ Китаѣ и Японіи, какъ высоко и гордо держатъ они свой флагъ передъ восточными сосѣдями, — Россіи было бы непростительно поступать такъ, чтобы самое имя ея забылось на берегахъ Тихаго океана. Непростительно было бы еще и потому, что Россіи, по прирожденному, такъ сказать, праву принадлежитъ первое тамъ мѣсто, какъ владѣлицѣ обширныхъ территорій на дальнемъ Востокѣ. Въ прошломъ еще году ушолъ туда клиперъ «Всадникъ», такъ, что съ прибытіемъ эскадры, силы наши въ Тихомъ океанѣ будутъ очень значительны.

При этомъ находимъ не лишнимъ объяснить читателямъ въ чемъ заключается, по мнѣнію нашихъ моряковъ, главное достоинство посланныхъ судовъ и ихъ боевая сила. Всѣ они принадлежатъ къ среднему рангу по конструкціи и величинѣ, впрочемъ совершенно удобны и надежны для большихъ океанскихъ плаваній. Старые большіе корабли съ десятками орудій, съ тысячью матросъ на палубѣ, не посылаются болѣе въ далекія плаванія. Выводы морской тактики и послѣдніе уроки морскихъ войнъ показали, что, для успѣха нападенія и обороны, нужна быстрота хода, поворотливость и только какой-нибудь десятокъ сильныхъ нарѣзныхъ орудій. Присоединивъ къ этимъ качествамъ устойчивость и легкость на волненіи, — мы будемъ имѣть хорошій военный крейсеръ. Эти-то именно качества мы находимъ въ корветѣ и клиперахъ, отправленныхъ въ дальнее плаваніе.

Эскадра Тихаго океана снялась послѣ полудня, при обычномъ пушечномъ сигналѣ; съ рейда ушла подъ парами, но, выйдя въ открытое море, вѣроятно, сейчасъ же поставила паруса, пользуясь свѣжимъ попутнымъ вѣтромъ. За нѣсколько дней до отплытія, именно 2 октября, былъ сдѣланъ смотръ всей эскадрѣ Генералъ-Адмираломъ флота Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

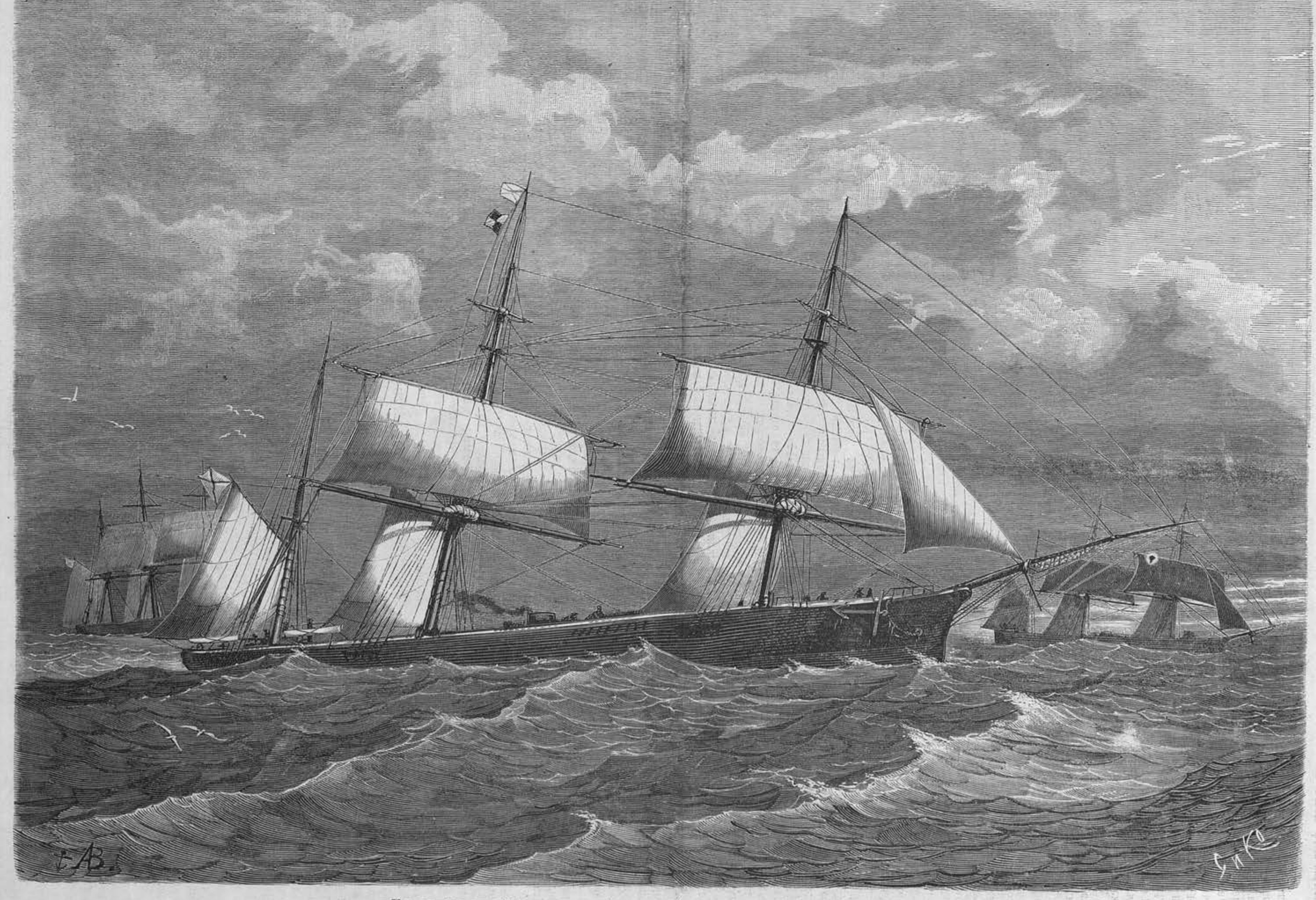
Великій Князь въ подробности осматривалъ суда, съ живѣйшимъ вниманіемъ отнесся ко всѣмъ подробностямъ снаряженія и остался вполнѣ доволенъ исправнымъ состояніемъ судовъ и молодцоватостью матросъ. Послѣдніе были взяты по выбору изъ находящихся въ Кронштадтѣ морскихъ командъ и своимъ дѣйствительно молодцоватымъ видомъ приводили въ восторгъ любителей морского дѣла. Не могу умолчать объ одной подробности осмотра эскадры. Генералъ-Адмиралъ пожелалъ взглянуть на матросскій скарбъ и для этого приказалъ развязать два матросскіе чемодана *). Попавшіеся подъ руку чемоданы принадлежали старому матросу, отлично знавшему морскія нужды и, по своему, человѣку зажиточному. Вотъ интересный перечень этого простого, но необходимаго въ морѣ скарба: 15 полотняныхъ рубахъ съ синими, широкими, матросскими воротниками, 4 теплыхъ, вязанныхъ изъ шерсти, 2 рубахи изъ синей фланели, за тѣмъ мундиръ для парадныхъ случаевъ, шинель, нитки, иголки, разный наборъ пуговицъ, и пр. мелочь, необходимая для дальняго вояжа. Для незнатоковъ замѣтимъ, что въ морѣ всего дороже и неоцѣненнѣе бѣлье и верхнія матросскія рубашки; дожди, постоянная сырость, тропическія жары—все это заставляетъ имѣть болѣе полотнянаго бѣлья на суднѣ.

Вниманіе Его Высочества было обращено также на снабженіе водою судовъ и на апараты, служащіе для опрѣсненія морской воды. Эти драгоцѣнные для судна апараты достигли нынѣ возможнаго совершенства и рѣшили вопросъ, столь важный и роковой для моряковъ стараго времени—вопросъ о прѣсной водѣ. Нынѣ нѣтъ надобности загромождать трюмъ судна бочками прѣсной воды, которая тамъ постоянно портится; нынѣ уже не нужно бояться умереть посреди океана, посреди такой массы воды, — и умереть именно отъ жажды. Опрѣснительный апаратъ постоянно доставляетъ сколько нужно воды на расходы, затрачивая при этомъ очень немного топлива. Его устраиваютъ при кухонныхъ печахъ, котлахъ и даже мелкія купеческія суда всѣ нынѣ снабжены подобными машинами. Вся сущность состоитъ въ томъ, что морскую воду обращаютъ въ пары и за тѣмъ пускаютъ послѣдніе въ цилиндрическій сосудъ, состоящій изъ трубочекъ небольшого діаметра, гдѣ пары, охлаждаясь, осаждаются въ видѣ капель и даютъ совершенно прѣсную воду, стекающую въ резервуаръ. На судахъ отправившейся эскадры поставлено по два опрѣснительныхъ апарата различныхъ системъ, на случай порчи одного изъ нихъ, а также на случай очищенія отъ могущихъ образоваться въ апаратахъ осадковъ. Первый апаратъ мы описали вкратцѣ сейчасъ, а второй отличается тѣмъ, что паръ осаждается на расположенныя въ сосудѣ раковидныя мѣдныя тарелки, поставленныя одна надъ другой во всю вышину апарата.

Къ новостямъ вооруженія судовъ нужно отнести еще то, что на нихъ имѣются для экипажа скорострѣльныя ружья нашего русскаго усовершенствователя скорострѣлокъ, лейтенанта Баранова и револьверы системы Кольта.

Интересно устройство карцера, видѣннаго нами на клиперѣ «Гайдамакъ». Это мѣсто заключенія устроено такъ, что арестованный не можетъ въ немъ лечь во всю длину роста, а только полулежать. Чтобъ онъ не могъ развлекаться лицезрѣніемъ своихъ товарищей,—то на этотъ случай, вмѣсто дверныхъ рѣшотокъ, придѣланы къ дверямъ желѣзныя коробки съ отверстіями по ихъ бокамъ, а не на передней доскѣ. Этимъ дается заключенному достаточный приливъ воздуха, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ удовлетворять своего любопытства, что усиливаетъ тяжесть наказанія. Такое устройство выгодно для экономіи времени и рабочихъ рукъ на суднѣ, позволяя заключать матросъ на болѣе короткіе сроки. Подобное устройство карцера было на

*) Для однообразія, у всѣхъ матросъ флота имѣются казенные сшитые изъ парусины чемоданы — по два на душу; одинъ изъ нихъ длиною въ полтора аршина, другой—четверти три, и сообразной этому ширины и высоты.



Кронштадтъ: Выходъ русской эскадры Тихаго океана, 5 Октября 1869 года

Рисовалъ на деревѣ А. К. Беггровъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.

Василій Васильевичъ Самойловъ.

Рисовалъ на деревѣ професоръ А. Шарлеманъ; гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

РОЛИ: № 1. *Смерть Іоанна Грознаго:* **Царь Іоаннъ Васильевичъ IV.** — 2. *Король Лиръ:* **Король Лиръ.** — 3. *Гамлетъ, Принцъ датскій:* **Гамлетъ.** — 4. *Ришелье:* **Кардиналъ Ришелье.** — 5: *Кромвель:* **Оливеръ Кромвель.** — *Самоуправцы:* **Князь Имшенъ.** — 7. *Разбойники:* **Францъ Мооръ.** — 8. *Самозванецъ:* **Дмитрій Самозванецъ** — 9. *Отецъ и дочь:* **Вильямъ Доверфтъ.** — 10. *Комедія о Фролѣ Скабѣевѣ:* **Фролъ Скабѣевъ.** — 11. *Пробный камень:* **Боганскій.** — 12. *Отрѣзанный ломоть:* **Хазиперовъ.** — 13. *Свадьба Кречинскаго:* **Кречинскій.** — 14. *Маркитантка:* **Ицко.** — 15. *Деньщикъ:* **Тимофей Леонтьевъ.** — 16. *Костровъ:* **Костровъ.** — 17 *Смерть Ляпунова:* **Юродивый Митя.** — 18. *Нашествіе иноплеменныхъ:* **Любская.** — 19. *30 Августа 1756:* **Сумароковъ.** — 20. *Геній и безпутство:* **Кинъ.** — 21. *Актриса и поэтъ.* **Шекспиръ.**

приходившемъ въ Кронштадтъ въ 1868 г. англійскомъ фрегатѣ: «Лиффей».

На всѣхъ судахъ эскадры тщательно устроена вентиляція жилыхъ палубъ, машинъ и трюма съ помощію приспособленныхъ на то трубъ. При этомъ воспользовались очень остроумнымъ изобрѣтеніемъ одного русскаго техника-архитектора, именно трубы, назначенныя для вытягиванія испорченнаго воздуха изъ судна, идутъ вблизи топокъ, котловъ, кухонной и хлѣбопекарной печей и, такимъ образомъ, воздухъ, въ нихъ заключенный, нагрѣваясь, легко подымается вверхъ и вылетаетъ въ атмосферу. Это особенно важно въ плаваніи по теплымъ морямъ южнаго полушарія, гдѣ спертость воздуха бываетъ нестерпима, особенно въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ.

Къ замѣчательнымъ вещамъ принадлежатъ еще орудія, всѣ изготовленныя изъ русскаго метала и русскими мастерами на нашемъ Обуховскомъ стале-литейномъ заводѣ. Тоже самое можно сказать о машинѣ корвета «Бояринъ», только что построенной въ Кронштадтѣ, на казенномъ пароходномъ заводѣ, подъ личнымъ присмотромъ управляющаго заводомъ, инженеръ-механика, полковника Соколова.

Разсказавъ вкратцѣ общее состояніе судовъ, мы желаемъ нѣсколько напомнить о «прошедшемъ» каждаго судна, ихъ исторію, такъ сказать. Всѣ эти суда уже послужили на своемъ вѣку и были въ немалыхъ морскихъ невзгодахъ. «Бояринъ» и «Гайдамакъ» уже совершали плаваніе въ Тихій океанъ, «Алмазъ» плавалъ до Ріо-Жанейро. Вотъ краткая исторія ихъ и существенныя отличія одного отъ другого:

Клиперъ «Алмазъ» построенъ въ 1861 году, въ С.-Петербургѣ, съ вольнаго подряда, на верфи Галернаго островка. Въ 1863 г. онъ находился въ отрядѣ адмирала Лесовскаго, во время плаванія нашихъ судовъ въ Америку. Въ 1864 г. отдѣлился отъ отряда, будучи посланъ въ Тихій океанъ, но на пути туда, выдержавъ жестокій штормъ (памперосъ) не подалеку отъ Ріо Жанейро, вернулся назадъ и вступилъ въ отрядъ Средиземнаго моря. Участвовалъ конвоиромъ въ печальной процесіи при перевозѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича изъ Ниццы въ Кронштадтъ. «Алмазъ» имѣетъ 1585 тоннъ водоизмѣщенія; 252 фута длины, 30 футъ ширины; сидитъ кормой $16^1/_2$ футъ; машина клипера въ 350 нарицательныхъ силъ, изготовлена въ Детфордѣ, близь Лондона на заводѣ «Гомфрейсъ и К°». Угля беретъ на 8 сутокъ полнаго хода. Вооруженъ 3 стальными нарѣзными орудіями большого калибра на поворотныхъ станкахъ и 4 малыми, тоже нарѣзными, для высадки десанта на берегъ. Всѣ орудія заряжаются съ казенной части.

Корветъ «Бояринъ» построенъ въ 1856 году, въ С.-Петербургѣ на Охтѣ, и передѣланъ за-ново въ прошломъ году въ Кронштадтѣ. Онъ имѣетъ 903 тонны водоизмѣщенія и машину въ 160 нарицательныхъ силъ. Длина корвета 165 футъ, ширина 32 фута; сидитъ въ водѣ кормою 14 футъ, а носомъ $12^1/_2$ футъ. Вооруженъ также какъ клиперъ «Алмазъ». Корветъ «Бояринъ» былъ отправленъ въ кругосвѣтное плаваніе тотчасъ послѣ крымской войны, въ числѣ ушедшихъ тогда судовъ отряда и благополучно вернулся домой, черезъ три слишкомъ года своей службы на водахъ Тихаго океана.

Исторія клипера «Гайдамакъ» интереснѣе всѣхъ. Это судно испытало многое, вытерпѣло много штормовъ, и все таки оказалось годнымъ къ плаванію. «Гайдамакъ» считается однимъ изъ лучшихъ ходоковъ нашего флота. Клиперъ этотъ былъ построенъ въ Англіи въ 1860 году. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году отправился въ Тихій океанъ, гдѣ и плавалъ около трехъ лѣтъ. Во время своего плаванія сидѣлъ на мѣли при сліяніи рѣки Усунга съ Желтой рѣкой въ Китаѣ, неподалеку отъ Шанхая. Еще ранѣе, будучи у острова Сахалина, принимая тамъ уголь—былъ выброшенъ жестокимъ штормомъ на берегъ нашего поселенія Дуэ. Экипажъ судна долженъ былъ цѣлую зиму прожить въ пустынномъ селеніи, между ссыльными «варнаками», работая около клипера и приготовляя его снова къ плаванію. Оба раза онъ былъ весьма близокъ къ полной катастрофѣ, но необыкновенной постройкѣ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Клиперъ «Гайдамакъ» имѣетъ 1094 тонны водоизмѣщенія, 211 футъ длины и 31 футъ ширины. Сидитъ кормою 12 футъ. Машина завода Модслея и Фильда изъ Англіи въ 250 нарицательныхъ силъ. Клиперъ беретъ угля на 9 сутокъ полнаго хода. Боевая сила состоитъ: изъ 3 нарѣзныхъ стальныхъ орудій шести дюймоваго калибра и 2 мѣдныхъ нарѣзныхъ пушекъ.

Въ заключеніе сего обзора, мы должны упомянуть еще, что въ эскадрѣ находятся двѣ паровыя шлюпки: паровой барказъ на клиперѣ «Гайдамакъ» и паровой вельботъ на клиперѣ «Алмазъ». Сказать правду, эти паровыя шлюпки принесутъ громадную пользу судамъ эскадры: онѣ будутъ поддерживать сообщеніе съ берегомъ, когда ни одна парусная шлюпка не смѣетъ показать носа. Въ самый крѣпкій вѣтеръ паровая шлюпка безстрашно роется въ волнахъ и можетъ исполнить самое экстренное порученіе. Во время же похода она покоится на палубѣ судна и за тѣмъ, когда брошенъ якорь въ порту—начинаетъ свою быструю работу. Наконецъ, для разнообразія во время плаванія взятъ на клиперъ «Алмазъ» хоръ военныхъ музыкантовъ, что составитъ весьма пріятное развлеченіе въ свободное отъ работъ время.

Теперь, пожелаемъ отплывшимъ морякамъ счастливаго плаванія и благополучнаго возврата домой, въ Кронштадтъ, въ объятія родныхъ и друзей.

Н. П.

Кронштадтъ
6 октября 1869 г.

Наши замѣчательные дѣятели.

VI.

Василій Васильевичъ Самойловъ.

Василій Васильевичъ Самойловъ родился 1-го января 1812 года. Отецъ его былъ знаменитый, въ свое время, пѣвецъ и актеръ; трагическая смерть его извѣстна всѣмъ.

Воспитывался Василій Васильевичъ въ горномъ корпусѣ. Въ двадцатыхъ годахъ горный корпусъ былъ образцовымъ заведеніемъ. Кромѣ передачи научныхъ свѣдѣній, въ воспитанникахъ корпуса старались развить любовь къ изящнымъ искуствамъ. Въ корпусѣ преподавали живопись, музыку, пѣніе, фехтованіе и танцы; былъ даже свой оркестръ музыки, свои пѣвчіе и воспитанники постоянно являлись на сцену, пробовать свои силы, передъ многочисленной публикой. Отецъ Самойлова, какъ знаменитый актеръ и пѣвецъ, почти всегда приглашался на эти спектакли. Молодой Самойловъ однако не участвовалъ въ этихъ представленіяхъ: онъ былъ очень красивый мальчикъ, а потому ему предлагали всегда женскія роли. Это казалось ему обиднымъ. Такимъ образомъ, отцу Самойлова не удалось ни разу видѣть на корпусной сценѣ своего сына. Но у молодого Самойлова былъ превосходный голосъ и отецъ, самъ пѣвецъ, не могъ не обратить на это вниманія. Онъ не разъ говаривалъ сыну, что жаль, если такой голосъ пропадетъ безъ всякой пользы для сцены.

Но сынъ не чувствовалъ особаго желанія поступить на сцену и, по выходѣ изъ корпуса, поступилъ на государственную службу. На сцену онъ попалъ почти случайно. Вотъ какъ было дѣло.

Покойный Государь, Императоръ Николай Павловичъ, былъ большимъ знатокомъ и любителемъ драматическаго искуства; въ его царствованіе русская драматическая труппа, по составу и талантамъ, могла поспорить съ любой иностранной. Онъ постоянно заботился объ увеличеніи русской труппы новыми талантами. Однажды, встрѣтивъ Самойлова-отца, Государь Императоръ спросилъ его: — отчего ни одинъ изъ сыновей твоихъ не поступитъ на сцену? Развѣ не одинъ изъ нихъ не наслѣдовалъ твоего таланта?

— Таланты есть, отвѣчалъ Самойловъ-отецъ, но всѣ сыновья мои на службѣ и каждый изъ нихъ обязанъ отслужить десять лѣтъ за образованіе, которое получилъ отъ покойнаго Императора Александра.

— А если есть таланты, возразилъ Государь, давай ихъ къ намъ, на сцену; офицеровъ всегда сдѣлать можно, а артистовъ нѣтъ.

У Василья Васильевича было два брата, воспитывавшіеся вмѣстѣ съ нимъ въ горномъ корпусѣ. Ихъ отецъ не разъ видалъ въ корпусныхъ театрахъ, но его выборъ въ данномъ случаѣ палъ именно на Василья Васильевича, можетъ быть потому, что отецъ, какъ пѣвецъ, цѣнилъ болѣе всего оперный талантъ. Василій Васильевичъ въ это время пріѣхалъ въ отпускъ къ отцу. Отецъ сталъ уговаривать его поступить на сцену; сынъ, послѣ нѣкотораго колебанія, согласился.

Былъ назначенъ первый дебютъ: въ оперѣ Мегюля «Іосифъ Прекрасный», въ роли Іосифа. Партію Іосифа, проходилъ съ Самойловымъ-сыномъ, Далоко, отецъ знаменитой пѣвицы, Шоберлехнеръ. Не смотря на робость дебютанта, доходившую до такой степени, что онъ въ послѣднюю минуту отказывался играть и отецъ принужденъ былъ насильно вытолкнуть его на сцену,—дебютъ былъ удаченъ. Дебютъ этотъ происходилъ 5 октября 1834 года. Спустя тридцать лѣтъ, 5 октября 1864, Петербургъ праздновалъ юбилей своего любимаго артиста. Вторая роль Самойлова была—Ратмиръ, въ оперѣ Сандрильона. Послѣ этихъ двухъ дебютовъ, онъ былъ принятъ на сцену, съ жалованьемъ 2,500 р. асигнаціями.

На драматическую сцену, Самойловъ перешолъ, когда, послѣ смерти его отца, оперная труппа на-время разстроилась. Здѣсь ему пришлось бороться съ многочисленными препятствіями. Жалованья онъ получалъ всего 500 рублей на наши деньги, онъ былъ уже женатъ и имѣлъ дѣтей. Жалованья, конечно, было недостаточно на содержаніе семьи, и онъ принужденъ былъ заниматься посторонними работами, чтобъ добыть средства. Больше всего его выручала живопись. Возможность получить большее жалованье зависѣла отъ возможности играть значительныя роли, въ которыхъ могло бы высказаться дарованіе. Но такихъ ролей Самойлову не давали; но исполняемымъ же незначительнымъ ролямъ жалованье было достаточное. Но какъ получить отвѣтственную роль?

Въ то время, въ дирекціи существовало правило покровительствовать бывшимъ воспитанникамъ театральнаго училища, въ ущербъ актерамъ, поступившимъ «со стороны», какъ тогда выражались. Вотъ причина, почему долгое время самой значительной ролью, изъ выпадавшихъ на долю Самойлова, была роль Гильденштерна въ Гамлетѣ.

Какихъ средствъ ни придумывалъ Самойловъ, чтобы получить значительную роль! Такъ, въ то время, была въ большой модѣ драма «Материнское благословеніе». Онъ предлагалъ играть поочередно всѣ роли въ этой драмѣ и, если будетъ хуже другихъ исполнителей хоть въ одной изъ этихъ ролей, то пусть его подвергнутъ какому угодно штрафу,—не получилъ отказъ. Наконецъ, онъ предложилъ играть цѣлый годъ безъ жалованья, съ тѣмъ, чтобы играть большія роли. Но напрасно онъ ждалъ цѣлый годъ, напрасно онъ усиленно занимался частными работами, чтобы наверстать жалованье,—годъ прошолъ и онъ не получилъ, ни роли, ни жалованья!

Случай помогъ Самойлову получить и большую роль. Въ бенефисъ режисера Куликова, ставилась драма Ефимовича: «Княгиня и музыкантъ». Роль музыканта предназначалась Мартынову. Дѣло было въ началѣ весенняго сезона; день бенефиса назначенъ, а Мартыновъ не возвращался изъ отпуска. Послѣ долгихъ перекоровъ, роль, по настоянію автора, была наконецъ прислана Самойлову. Онъ сыгралъ ее блестящимъ образомъ. На его счастье покойный Государь былъ въ театрѣ; онъ остался доволенъ игрой Самойлова и приказалъ выдать ему подарокъ изъ кабинета. Съ тѣхъ поръ, удостоенный вниманія Государя, онъ сталъ получать все чаще и чаще большія роли.

На этомъ мы остановимся. Прослѣдить всю артистическую дѣятельность Самойлова было-бы крайне любопытно, но у насъ нѣтъ для этого достаточныхъ матерьяловъ.

Талантъ Самойлова не нуждается въ нашихъ похвалахъ. Самойловъ извѣстенъ не одному Петербургу, но и половинѣ Россіи. Вездѣ, гдѣ онъ ни игралъ, его признавали первоклассныъ артистомъ. Мы ограничимся только характеристикой таланта этого несравненнаго артиста. Всякого, кто хоть разъ видѣлъ Самойлова въ хорошей роли, онъ поражалъ своей блестящей отдѣлкой роли, своей оживленной игрой. Безъ сомнѣнія, его талантъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ и поражающихъ съ самаго перваго раза. Тщательное изученіе роли ясно видно изъ отчетливой отдѣлки мельчайшихъ подробностей, изъ всегда удачной гримировки. Эти достоинства игры Самойлова подали поводъ нѣкоторымъ утверждать, будто весь его талантъ совершенно внѣшній. Но утверждающіе это, забываютъ, что положеніе, движенія, жесты, словомъ вся внѣшность изображаемаго лица, въ игрѣ Самойлова, вполнѣ соотвѣтствуютъ характеру данной роли; что его гримировка—необыкновенно типична. Можетъ ли актеръ, такъ вѣрно и характерно передающій внѣшность лица, сдѣлать это, не изучивъ его характера, или не создавъ его, когда у автора онъ только намѣченъ?—вотъ вопросы, которыхъ не предлагали себѣ утверждающіе, что Самойловъ только внѣшній актеръ. Но развѣ одной внѣшней игрой можно

увлекать зрителей въ продолженіи тридцати лѣтъ? Внѣшность недолговѣчна, она скоро испаряется, а талантъ Самойлова все растетъ и крѣпнетъ. Замѣчательно, что многихъ критиковъ, свысока смотрѣвшихъ на Самойлова, онъ побѣждалъ силой своего таланта, и они невольно сознавались, что онъ превосходный актеръ. Да и кто не знаетъ трогательныхъ и задушевныхъ ролей Самойлова?

Значеніе театра было всегда велико въ жизни народной; его называли народнымъ училищемъ. Дѣйствительно, театръ учитъ и наставляетъ, хотя и не тѣми средствами, какъ школа. Театръ — разсадникъ эстетическихъ наслажденій, мы говоримъ о серьозномъ театрѣ, а не о томъ, что онъ можетъ представлять въ своемъ паденіи. Эстетическое же наслажденіе вноситъ гармонію въ душу каждаго, его испытывающаго. Вносить гармонію въ душу своихъ согражданъ, дѣло великое.

Вотъ почему, артиста, какъ Самойловъ, который заставлялъ тысячи зрителей смѣяться, плакать, который своей игрой помогалъ имъ въ изученіи человѣческаго сердца, доставлялъ эстетическія наслажденія, мы, не задумываясь, относимъ къ числу нашихъ замѣчательныхъ дѣятелей.

Фельетонъ.

Три выставки: а) академіи художествъ. Мнѣнія презрительныя и одобрительныя. б) Рогатаго скота. в) Мелкихъ животныхъ и птицъ.—Нѣсколько словъ въ защиту общества покровительства животныхъ.—Театральныя новости: Отцы и Дѣти, Рогнѣда.—Открытіе зимнихъ удовольствій.

Въ Петербургѣ, въ настоящее время существуетъ три выставки: художественная въ зданіи академіи, рогатаго скота, въ михайловскомъ манежѣ и мелкихъ животныхъ и птицъ, въ манежѣ князя Меньшикова, у церкви Благовѣщенія. Наиболѣе замѣчательныя явленія всѣхъ этихъ трехъ выставокъ найдутъ себѣ изображеніе и описаніе на страницахъ этого изданія, а потому мы подробно говорить о нихъ теперь не будемъ, а ограничимся нѣсколькими краткими замѣчаніями о каждой изъ нихъ.

Наиболѣе народу привлекаетъ къ себѣ, какъ и слѣдовало ожидать, выставка академическая. Въ иные дни тамъ толпится столько публики, что доступъ къ картинамъ становится очень труднымъ; приходится любоваться произведеніями нашихъ художниковъ изъ за спины зрителей, однимъ глазомъ. Это хотя и мало способствуетъ полнотѣ эстетическаго впечатлѣнія, но за то совершенно снимаетъ съ общества упрекъ въ равнодушіи къ искуству. Значеніе публики и ея оцѣнокъ въ этомъ году стало инымъ, чѣмъ было прежде, нѣсколько возвысилось, благодаря тому распоряженію Академіи, по которому раздача наградъ и дипломовъ художникамъ, удостоившимся таковыхъ, будетъ совершаться не до выставки (какъ было прежде), а послѣ нея; при чемъ, естественнымъ образомъ, мнѣніе публики войдетъ, хотя голосомъ только совѣщательнымъ, въ оцѣнку и приговоръ судей настоящихъ, рѣшателей участи экспонентовъ. Поэтому я, хотя и ничего не выставилъ, но, въ качествѣ любознательнаго человѣка, прислушивался къ мнѣніямъ зрителей. Я замѣтилъ при этомъ, что мнѣнія эти рѣзко раздѣляются на двѣ категоріи, на мнѣнія восхищающихся и презирающихъ. Нѣкоторые судьи поражали своею суровостью и мрачностью. «Это ужасно, что такое», говорилъ какой-то фатоватый господинъ, съ pince-nez на носу, судорожно перебѣгая отъ одной картины къ другой, окидывая ее быстрымъ взглядомъ и пожимая плечами, — «ничего, ну такъ-таки рѣшительно ничего во всей выставкѣ». Но позвольте, однакожъ, замѣчалъ ему спутникъ,—головка такого-то или сцена другого положительно недурны, а вотъ эта группа... «Помилуйте, помилуйте, что вы нашли въ нихъ, пошлость, чистѣйшая пошлость и ничего больше; они даже рисовать не умѣютъ, это просто ужасно» — и онъ шолъ далѣе. Я замѣтилъ, что рѣчи эти оставались не безъ эфекта на публику; строгому критику удавалось обратить на себя вниманіе прочихъ зрителей и даже какъ будто внушить имъ уваженіе къ своей особѣ; ему легче другихъ открывалось мѣсто передъ картинами; слышались даже вопросы: вы не знаете, кто это такой? на что, впрочемъ, никто не догадался отвѣтить его настоящимъ именемъ — дурака, желающаго казаться умнымъ. Къ восторгающимся принадлежали по преимуществу женщины или люди семейные, являвшіеся на выставку «со чады и домочадцы». Чему приписать ихъ особенную снисходительность, если только она не простая случайность—не знаю; можетъ быть большей сердечной мягкости этого рода зрителей. Такіе зрители стоятъ обыкновенно передъ картинами по-долгу, не обходятъ ни одной изъ нихъ, хотя бы и изъ постоянно висящихъ на стѣнахъ академіи, оставшихся тамъ отъ прежнихъ выставокъ. Передъ одной изъ такихъ картинъ, принадлежащей кисти г. Ге и изображающей явленіе тѣни Самуила, слышалъ я, какъ одинъ paterfamilias объяснялъ своей супругѣ ея содержаніе: это, говорилъ онъ, душенька, тѣнь Гамлета... А мнѣ кажется, папочка, что это тѣнь Макбета. А можетъ быть и Макбета, согласился уступчивый супругъ. Эти двѣ тѣни, хотя не существовали ни въ чьемъ воображеніи, пользуются у насъ, какъ извѣстно, наибольшею популярностью. Рядомъ съ оцѣнкой публики, можно было производить наблюденія и надъ оцѣнкою художниками ихъ собственныхъ произведеній, по цифрамъ, выставленнымъ подъ нѣкоторыми картинами. Оцѣнки эти никогда не ниже оцѣнокъ публики.

Выставка рогатаго скота, находящаяся въ михайловскомъ манежѣ, замѣчательна по огромному количеству выставленныхъ животныхъ, удобству помѣщенія и порядку устройства. Для сельскихъ хозяевъ, для лицъ занимающихся скотоводствомъ, эта выставка должна представлять большой интересъ. Профанамъ-же и дилетантамъ остается только любоваться красотою многихъ рогатыхъ экземпляровъ: Машекъ, Бѣляночъ, Ласковыхъ, Пріятныхъ, Елепъ, Модницъ, Купчихъ, Нимфъ, Блондинокъ и т. д. и мужскою половиною, съ именами въ родѣ: Джонъ-Буля, Свирѣпаго Мишки, Лаблаша, Чуприны, Запорожца и т. д. Но болѣе всѣхъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе быкъ Самсонъ, холмогорской породы, 8-ми лѣтъ, приведенный изъ таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, — столь громадный, что другіе быки кажутся передъ нимъ просто телятами. Собственными именами пользуются только быки, коровы и телята. Овцы-же и свиньи, чести такой не удостоены и значатся только подъ общимъ прозвищемъ своего рода или породы. Изъ выставленныхъ тамъ-же орудій и приборовъ для убоя скота, узнаемъ мы, что въ одной только Россіи животныя убиваются разсѣченіемъ имъ хребетнаго мозга, между первымъ позвонкомъ и черепомъ, посредствомъ большого ножа или кинжала. Во Франціи же, Англіи и Пруссіи животныя убиваются ударомъ молота по лбу. Который изъ этихъ двухъ способовъ лучше и меньше заставляетъ страдать животное, пусть рѣшаютъ спеціалисты.

Выставка мелкихъ животныхъ и птицъ устроена обществомъ покровительства животныхъ. Общество это удостоилось въ послѣднее время вниманія русской журналистики. Вниманіе это выразилось тѣмъ, что не было того фельетониста, отъ большой до мелкой газеты, который не попробовалъ бы надъ нимъ своего остроумія, не считалъ бы нужнымъ позубоскалить. Смыслъ всѣхъ этихъ безмысленныхъ остроумничаній заключался въ упрекѣ обществу покровительства животныхъ, что оно занимается покровительствомъ животныхъ, а не людей. Упрекъ, какъ видите, необычайно меткій и разумный. Упрекъ этотъ есть одна изъ отрыжекъ того философствованія, по которому выходило, напр., что подло заниматься искуствомъ и его задачами, пока не разрѣшены вопросы экономическіе и соціальные; что передъ заботами о меньшей братьи и идеями о правильномъ распредѣленіи богатствъ должны не только отступить на второй планъ, но и совсѣмъ уничтожиться (по крайней мѣрѣ до наступленія золотого вѣка) всѣ другія заботы и идеи, которыми жило до сихъ поръ человѣчество. Ученіе это, хотя и отошло въ архивъ различныхъ хитроумныхъ изобрѣтеній россійской мысли, но нѣкоторыя идейки его или ихъ послѣдствія, время отъ времени, еще продолжаютъ тревожить иные мозги. Общество покровительства животныхъ, почтенное по самой цѣли своей, дѣлаетъ все, что можетъ, при ограниченности своихъ средствъ. (Послѣднее обстоятельство также было поставляемо ему въ вину). Не безъ участія его прекратились или стали очень рѣдкими въ Петербургѣ случаи варварскаго обращенія съ животными, о чемъ такъ часто вопіяла наша печать и что, на самомъ дѣлѣ, составляло возмутительнѣйшее явленіе. Одно это уже даетъ ему право на благодарность.

Судя по относительно высокой цѣнѣ, назначенной обществомъ за входъ на выставку, она должна имѣть своимъ назначеніемъ, не только познакомить посѣтителей съ лучшими экземплярами различныхъ породъ собакъ и птицъ, но и принести обществу нѣкоторый доходъ, увеличить его матерьяльныя средства. Нельзя не пожелать, чтобы и въ этомъ отношеніи выставка достигла своей цѣли и публика отнеслась къ ней сочувственно. Выставка устроена хорошо, хотя и нѣсколько тѣсновато; животныхъ собрано много и между ними есть превосходные экземпляры рѣдкихъ и дорогихъ породъ. Шумъ на этой выставкѣ, отъ лая собакъ и крика птицъ, стоитъ огромный. Нѣкоторыя собачонки, привыкшія къ свободѣ и большему комфорту, чѣмъ тотъ, которымъ они пользуются на выставкѣ, громко протестуютъ противъ заключенія ихъ въ клѣтки; при видѣ-же своихъ хозяевъ визжатъ, рвутся съ привязи и завываютъ столь печально, что картина выходитъ прежалостная. Нѣкоторыя изъ животныхъ продаются. Цѣны вообще довольно высокія; но вѣдь это цѣны «на охотниковъ». На собакъ, ниже 30 р. мы цѣны не видали.

Переходимъ къ новостямъ театральнымъ. На русской сценѣ, въ бенефисъ актера Зуброва, шла новая піеса г. Захарова, подъ громкимъ заглавіемъ. «Отцы и Дѣти»; успѣха не имѣла. Это старая исторія о спорахъ дурковато - деспотическихъ родителей съ дурковато благородными дѣтьми, съ мелодраматическими случайностями, разрѣшающаяся общимъ примиреніемъ. Подробнаго разбора не стоитъ. На оперной сценѣ возобновлена Рогнѣда г. Сѣрова. Шла она съ большимъ успѣхомъ. Композиторъ былъ многократно вызываемъ и въ серединѣ оперы и по окончаніи ея. Партію князя Владиміра пѣлъ г. Саріотти и исполнилъ эту партію очень хорошо. Пріятно было замѣтить, что онъ, на этотъ разъ, отказался совершенно отъ слишкомъ рѣзкихъ движеній и утрировки, свойственныхъ его игрѣ. Г. Кондратьевъ, о которомъ мы такъ рѣзко отозвались за исполненіе имъ Мефистофеля, въ оперѣ Фаустъ, въ Рогнѣдѣ, въ роли старца—странника, былъ безподобенъ. Г. Никольскій, какъ всегда, заставлялъ не разъ пожалѣть, что, при его прекрасномъ голосѣ, природа совершенно отказала ему въ сценическомъ дарованіи; но голосъ его заставлялъ очень часто забывать объ этомъ недостаткѣ. Вообще, опера прошла чрезвычайно ровно и красиво.

Циркъ Гинне началъ свои представленія. Судя по отзывамъ, труппа этого цирка составлена хорошо; начались уже и маскарады; первый далъ купеческій клубъ. Артистическій клубъ также открылъ свои двери и сулитъ въ этомъ году много удовольствій. Скоро начнутся и спектакли итальянской оперы и тогда, не дожидаясь снѣгу, можно считать зимній сезонъ вполнѣ наставшимъ.

Палацкій и Ригеръ.

Едва-ли возможно, въ земляхъ чешской короны, встрѣтить мало-мальски образованнаго человѣка, который не зналъ-бы и не произносилъ съ величайшимъ уваженіемъ именъ передовыхъ дѣятелей своего народа, Палацкаго и Ригера. Жизнь ихъ тѣсно связана съ жизнью всего чешскаго народа. Около нихъ, какъ блестящаго центра, сосредоточивается вся новѣйшая исторія чеховъ. Они много способствовали тому, что чехи находятся теперь на такой степени умственнаго и политическаго развитія, что могутъ смѣло и успѣшно соперничать съ нѣмцами, обладающими такою богатой культурой.

Вотъ причины, почему чешскій народъ питаетъ къ своимъ предводителямъ неограниченное довѣріе: что Палацкій и Ригеръ признали полезнымъ, то для народа становится закономъ. Еще ребенку мать и учитель говорятъ о Палацкомъ, какъ объ «отцѣ» народа. Наканунѣ дня его рожденія, во многихъ мѣстахъ чешскихъ земель, звонъ колоколовъ и ружейные выстрѣлы возвѣщаютъ о народномъ празднествѣ; и этотъ день празднуется народомъ по доброй волѣ, изъ чувства благодарности, а не вслѣдствіе какихъ-либо офиціальныхъ приказаній или внушеній.

Франтишекъ Палацкій, «звѣзда радогостьская» какъ называютъ его въ пѣсняхъ земляки съ Бескидскихъ горъ, *) родился 14-го іюня 1798 г. въ сѣверовосточной Моравіи, въ деревнѣ Годславицахъ,

*) Бескидомъ называется побочный хребетъ Карпатскихъ горъ или «Таторъ», раздѣляющій словацкое племя въ сѣверной Венгріи отъ остальныхъ чехословянскихъ племенъ въ Моравіи и Чехіи. Наибольшія вершины этого хребта: Лысая гора и Радогость, играютъ большую роль въ древнеславянской мифологіи. Пѣснь о «звѣздѣ радогостьской», озаряющей чешскому народу путь въ неизвѣстную будущность, оканчивается словами: «Kdo zná Palackého, ten tu hvězdu zná». (Кто знаетъ Палацкаго тотъ знаетъ эту звѣзду).

въ краѣ чисто славянскомъ. Его предки упоминаются уже въ 1566 г., какъ преданные члены чешскаго братства, и участвовали въ борьбѣ чеховъ съ германскимъ міромъ въ періодъ тридцатилѣтней войны. Домашнее воспитаніе Палацкаго было основано на религіозныхъ преданіяхъ предковъ: онъ искренній протестантъ. Палацкій учился сперва въ гимназіи въ Тренчинѣ, послѣ чего поступилъ въ

Ф. Палацкій.—Рисов. К. Майкснеръ.

прешбургскій лицей. Еще будучи студентомъ лицея, Палацкій помогалъ словаку Палковичу въ редакціи издаваемой послѣднимъ газеты «Tydennik» (Недѣля). Замѣчательно, что уже въ то время Палацкій обращалъ вниманіе на жалкое положеніе чехославянскаго народа, между тѣмъ какъ славный нынѣ поэтъ и патріотъ Колларъ относился тогда къ народному дѣлу совершенно равнодушно. Громадную пользу принесло Палацкому его пребываніе въ Вѣнѣ, гдѣ онъ познакомился съ многими учеными и замѣчательными людьми и сблизился особенно съ Добровскимъ и словенцомъ Копитаромъ. Добровскій, одинъ изъ учонѣйшихъ славистовъ своего времени, помогалъ Палацкому разбирать древнія рукописи, памятники и акты и, такимъ образомъ, возбудивъ въ немъ любовь къ строгимъ историческимъ изслѣдованіямъ, положилъ основу его будущей славѣ, какъ чешскаго исторіографа. Въ Вѣнѣ Палацкій имѣлъ возможность изучить новые языки и, при помощи своихъ друзей сербовъ, усовершенствовался въ языкахъ юго-славянскомъ, церковно-славянскомъ и русскомъ. Въ 1823 г. Палацкій переселился въ Прагу. Здѣсь онъ радостно былъ встрѣченъ маленькимъ еще тогда кружкомъ чешскихъ дѣятелей, во главѣ которыхъ стоялъ плодовитый учоный Юнгманнъ. Знакомствомъ своимъ съ лучшими чешскими фамиліями, Палацкій воспользовался, чтобъ убѣдить аристократовъ въ возможности воскресить чешскую народность. Плодомъ этихъ усилій явилось учоное учрежденіе, подъ именемъ «Чешскій музей», съ двумя періодическими изданіями, нѣмецкимъ и чешскимъ, редакція коихъ была поручена Палацкому. Чешскій музей былъ тогда единственнымъ народнымъ учрежденіемъ, гдѣ развивалась умственная и научная дѣятельность. Кружокъ сочувствующихъ чешскому дѣлу аристократовъ защищалъ это средоточіе чешско-народнаго дѣла отъ постоянныхъ попытокъ германизаторовъ, и доставлялъ ему значительныя средства. Аристократы эти, именно: графъ Хотекъ, графы Штерн-

берговцы и др., постоянно поддерживали Палацкаго въ его трудахъ по чешской исторіи. Они озаботились объ учрежденіи особаго званія королевскаго чешскаго историографа, которымъ и былъ облеченъ Палацкій, несмотря на недоброжелательство и противодѣйствіе австрійскихъ властей. Стараніями этихъ чешскихъ аристократовъ для Палацкаго открылись всевозможные туземные архивы и многіе заграничные; въ числѣ послѣднихъ даже и архивъ самаго Ватикана, гдѣ, по особому дозволенію папы, Палацкій занимался съ полною свободою. Онъ, въ теченіи шести недѣль, успѣлъ прочесть 45.000 актовъ и списать 400 копій. Собравъ подобнымъ образомъ, многолѣтнимъ трудомъ важный и богатый матеріалъ, Палацкій принялся за свое извѣстное сочиненіе «Déjiny ceského národa v Cěchách a na Moravě» (Дѣянія чешскаго народа въ Чехіи и Моравіи). Это сочиненіе произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ чеховъ и сильно содѣйствовало возбужденію народнаго духа. Кромѣ того, Палацкій написалъ множество ученыхъ и политическихъ сочиненій и статей, перечислить которыя невозможно въ настоящей краткой замѣткѣ. Но считаемъ нужнымъ замѣтить, что онъ своими: «Documenta rerum hussiticarum» и «Kritische Studien über die Geschichte des Hussitenthums» показалъ истинное значеніе Гуса и разбилъ на голову цѣлую шайку злонамѣренныхъ нѣмецкихъ памфлетистовъ.

Францишекъ Владиславъ Ригеръ, зять Палацкаго, родился 10 декабря 1818 г. въ Семиляхъ, въ такомъ чешскомъ округѣ, который славится передъ другими своимъ искреннимъ патріотизмомъ. Отецъ Ригера, богатый промышленникъ, далъ ему хорошее воспитаніе; средства Ригера дозволяли ему покупать всѣ, вновь выходившія тогда, сочиненія возрождавшейся чешской литературы.

Еще въ гимназіи Ригеръ выказалъ необыкновенную ревность къ народному дѣлу, высокую даровитость и замѣчательную самостоятельность и твердость характера. Едва Ригеръ поступилъ въ пражскій университетъ, какъ отецъ его, по причинѣ разстроеннаго здоровья, передалъ ему управленіе всѣмъ хозяйствомъ. Ригеръ однако не бросилъ науки, онъ занимался дома и потомъ, уѣхавъ на нѣсколько дней въ Прагу, выдержалъ тамъ блистательно экзаменъ. Когда, возвратясь домой, онъ показалъ дипломъ отцу, тотъ сказалъ: «вижу, что нельзя тебя сдѣлать мельникомъ; ступай по тому пути,

Ф. Ригеръ.—Рисов. К. Майкснеръ.

куда влечетъ тебя сердце». Затѣмъ, Ригеръ отправился въ Вѣну, для усовершенствованія въ наукахъ и слушалъ лекціи въ тамошнемъ университетѣ. Получивъ въ пражскомъ университетѣ степень доктора правъ, Ригеръ, нѣкоторое время, служилъ въ уголовномъ судѣ, но скоро оставилъ юридическую практику, желая всецѣло посвятить себя народному дѣлу. Ригеръ нѣсколько разъ путешествовалъ по Италіи, Германіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Англіи. Тамъ онъ имѣлъ случай познакомиться со многими передовыми людьми, имѣющими значеніе какъ въ политикѣ, такъ и въ обществѣ, литературѣ и искуствѣ. Въ Англіи Ригеръ долго изучалъ политико-экономическое состояніе страны; тамъ онъ пріобрѣлъ много свѣдѣній въ наукѣ народнаго хозяйства и затѣмъ пожелалъ сдѣлаться чешскимъ доцентомъ по каѳедрѣ этой науки въ пражскомъ университетѣ. Но тогдашій германофильскій сенатъ университета воспротивился этому; тогда Ригеръ обратился прямо къ министру народнаго просвѣщенія и получилъ отъ него слѣдующій, замѣчательный по своей ловкости, отвѣтъ: «министерство нисколько не думаетъ препятствовать развитію чешской народности, но оно не можетъ дозволить доцентуру на томъ основаніи, что молодежь будетъ смотрѣть на доцента, который прежде игралъ такую важную роль въ политическомъ мірѣ, скорѣе какъ на передоваго дѣятеля въ политической борьбѣ, чѣмъ на дѣятеля въ области научной».

Ригеръ извѣстенъ, какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ораторовъ нашего времени; онъ отличный политикъ и ловкій дипломатъ; кромѣ того, онъ—заслуженый литературый дѣятель въ области политической экономіи и соціалогіи. Благодаря трудамъ Ригера матерьяльное положеніе чешскаго народа, находившееся подъ гнетомъ капиталовъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ чуждыхъ и народу враждебныхъ,—значительно улучшилось; капиталы постепенно переходятъ въ руки народа. Его усиліями устроено до 400 мелкихъ заемныхъ банковъ для земледѣльцевъ и ремесленниковъ и, наконецъ, учрежденъ въ Прагѣ большой центральный банкъ «Eskomptni banka pro Cechy a Moravu». Крестьяне вступаютъ въ ассоціаціи (сдружья), дѣлаются владѣльцами крупныхъ промышленныхъ заведеній и въ настоящее время берутся даже за постройку небольшихъ линій желѣзныхъ дорогъ. Починъ всему этому положенъ Ригеромъ; во всемъ этомъ онъ принималъ самое дѣятельное участіе.

Политическая дѣятельность Ригера, тѣсно связанная съ дѣятельностью Палацкаго, въ главныхъ чертахъ представляетъ собою современную исторію чеховъ. Извѣстно участіе обоихъ этихъ чешскихъ предводителей въ славянскихъ съѣздахъ: первомъ въ Прагѣ (1848 года), а второмъ, по случаю этнографической выставки, въ Москвѣ. Не менѣе извѣстны декларацiи и резолюціи чешскихъ депутатовъ въ Прагѣ и Вѣнѣ; всѣ онѣ вышли изъ подъ пера Ригера. Извѣстны также блистательныя рѣчи Ригера въ разныхъ парламентахъ. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ рѣчей была произнесена Ригеромъ въ 1848 году, въ Кромѣрьижскомъ парламентѣ. Въ ней онъ высказалъ, что верховная власть должна принадлежать народу; рѣчь эта длилась три часа. Тогда имя Ригера въ первый разъ пронеслось по всей Европѣ: рѣчь его была переведена на двѣнадцать языковъ и выдержала въ Италіи четыре, быстро слѣдовавшія одно за другимъ, изданія.

Ригеру и Палацкому нѣсколько разъ предлагали министерскіе портфели, но они всегда отказывались отъ этой чести. Ихъ цѣль—при помощи непрестанной и непримиримой опозиціи вѣнскому правительству—добиться автономіи земель чешской короны. Они никогда не разрывали связей съ той частью чешской аристократіи, которая, имѣя огромное вліяніе, могла доставить поддержку народному дѣлу. Это обстоятельство подало поводъ мадьярамъ и нѣмцамъ всячески клеветать на честныхъ народныхъ дѣятелей; враги чешскаго народа думали такимъ образомъ очернить въ глазахъ этого народа имена его лучшихъ представителей. Они распускали слухи, что Ригеръ и Палацкій сторонники феодальной аристократіи и закоренѣлыхъ клерикаловъ, — Ригеръ, девизъ котораго: *«не поддадимся, впередъ!»* Палацкій—*искренній протестантъ!* Но какъ ни были ловки интриги враговъ, какъ ни щедры были они на подкупы,—всѣ ихъ козни разлетѣлись въ прахъ. Сельскія и городскія чешскія общества прислали Ригеру и Палацкому дипломы (числомъ до 4000) на званіе своихъ почотныхъ гражданъ, выражая при этомъ полную къ нимъ признательность, какъ къ неутомимымъ дѣятелямъ за права и свободу чешскаго народа.

Маститый старецъ, Палацкій, для своего народа—неприкосновенный палладіумъ. Ригеръ еще въ цвѣтѣ лѣтъ; его карьера далеко еще не кончена. Чехи надѣются, что онъ еще много сдѣлаетъ для своего народа, что онъ не вполнѣ еще выказалъ свои блестящія способности и что онъ оправдаетъ ожиданія народа, когда ударитъ часъ.

Александрина Тинне, путешественница по Африкѣ.

Открытіе новыхъ и изслѣдованіе новооткрытыхъ странъ какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ, сопряжены, какъ извѣстно изъ разсказовъ и описаній людей, посвятившихъ себя этому, съ крайними затрудненіями, лишеніями, а главное, съ опасностью для жизни. Уже многіе путешественники, углублявшіеся внутрь африканскаго материка, поплатились жизнью за свою любознательность, тѣмъ не менѣе, число такихъ смѣльчаковъ не уменьшается, но, напротивъ, увеличивается почти съ каждымъ годомъ. Подвиги Барти, Бекера, Шлагинтвейтовъ, Ливингстоновъ и другихъ находятъ себѣ подражанія, благодаря которымъ, вѣроятно, и центральная часть Африки перестанетъ наконецъ быть невѣдомою страною. Во всякомъ случаѣ, жертвы, приносимыя человѣкомъ на удовлетвореніе своей любознательности, очень велики. Въ недавнее время, а именно: въ концѣ іюля мѣсяца текущаго года, погибла въ Африкѣ отъ рукъ убійцъ одна изъ извѣстныхъ путешественницъ, дѣвица Александрина Тинне.

Александрина или, какъ ее обыкновенно называли, Алексина Тинне родилась въ Гаагѣ въ 1839 году; отецъ ея былъ англичанинъ, мать—голандка, урожденная баронеса Капеллепъ. Вдова Тинне, по смерти мужа, въ 1856 году, вмѣстѣ съ 16 лѣтнею дочерью, поселилась въ Египтѣ, невдалекѣ отъ Каира, въ прекрасной виллѣ, гдѣ и прожила нѣсколько лѣтъ. Богатая природа востока, изученіе особенностей арабскихъ нравовъ, частыя бесѣды съ знаменитыми путешественниками, посѣщавшими гостепріимный домъ матери, все это пробудило въ молодой и пылкой дѣвушкѣ непреодолимое влеченіе и страсть къ изслѣдованію африканскаго континента. Алексинѣ Тинне удалось даже склонить свою мать къ предпринятію экспедиціи внутрь Африки; но первый планъ посѣтить абиссинскаго императора Ѳеодора не состоялся; только въ 1862 году была снаряжена экспедиція въ почти неизвѣстную еще въ то время страну Гондокоро, лежащую при верховьяхъ Баръ-Эль-Абіада (Бѣлаго Нила). Туда-то направился караванъ путешественниковъ, во главѣ котораго стояли три женщины: госпожа Тинне съ дочерью и съ сестрою своею, дѣвицею Капелленъ.

Экспедиція эта была прекрасно снаряжена и стоила 40,000 талеровъ. Богатство, красота и необыкновенная смѣлость молодой дѣвушки производили какое-то чарующее дѣйствіе на дикарей, считавшихъ ее какимъ-то сверхъестественнымъ существомъ. Одинъ изъ предводителей дикихъ племенъ предлагалъ ей даже титулъ негритянской королевы, обѣщая покорить для нея всѣ негрскія племена, а прозвище «королевской дочери» осталось за нею навсегда между арабами. Экспедиція въ Гондокоро увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, что подало смѣлымъ путешественникамъ мысль снарядить новую экспедицію, для изслѣдованія притока Нила, Баръ-Эль-Газаль (рѣка Газелей) и близь лежащихъ странъ, населенныхъ племенемъ Нямъ-Нямъ, до границъ земли, населенной, по словамъ древнихъ путешественниковъ, антропофагами.

Мысль эта нашла себѣ поддержку среди нѣскольнихъ европейцевъ, пожелавшихъ принять участіе въ задуманномъ путешествіи и многочисленная экспедиція, состоявшая изъ 200 человѣкъ, въ томъ числѣ 70 человѣкъ солдатъ, съ 40 вьючными животными, съ пароходомъ и нѣсколькими лодками, двинулась въ путь. На этотъ разъ въ путешествіи принялъ участіе также и бывшій австрійскій консулъ въ Хартумѣ, баронъ Гейглинъ и докторъ Штейднеръ. Но это путешествіе было не столь удачно и окончилось довольно трагически. Только Гейглинъ, описавшій эту экспедицію и дѣвица Тинне возвратились обратно; остальные спутники, госпожа Тинне, ея сестра и докторъ Штейднеръ, сдѣлались жертвою лихорадки, въ нездоровой, наполненной міазмами странѣ по берегамъ Баръ-Эль-Газель. Алексина Тинне, вмѣстѣ съ Гейглиномъ, черезъ Берберію и Суакамъ, возвратилась въ Египетъ.

Здѣсь, оправившись отъ утомительнаго путешествія и отъ нравственныхъ потрясеній, причиненныхъ смертью двухъ любимыхъ существъ: матери и тетки, Алексина Тинне прожила три года, съ 1864 до 1867. Но впродолженіи этихъ трехъ лѣтъ, прожитыхъ въ совершенномъ уединеніи и спокойствіи, она нисколько не утратила своей страсти къ смѣлымъ путешествіямъ; напротивъ того, въ головѣ ея созрѣвали уже планы дальнѣйшихъ, болѣе трудныхъ и опасныхъ экспедицій. Въ теченіи этого времени она научилась прекрасно владѣть арабскимъ языкомъ, стала носить арабскую одежду и вообще старалась отучить себя отъ европейскихъ привычекъ и сродниться съ восточными обычаями, для того, чтобы легче переносить всѣ трудности и лишенія кочевой жизни. Такимъ образомъ, приготовляясь мало по малу, Тинне вскорѣ принялась за осуществленіе своихъ смѣлыхъ плановъ и рѣшилась объѣхать Суданъ, Гуссу, страны негровъ и Борну, а также и неприступную для путешественниковъ землю Вадаи, гдѣ были умерщвлены Фогель и Бейрманъ. Съ этою цѣлью она отправилась въ Алжиръ, Тунисъ и Триполи, стараясь разузнать о болѣе удобномъ пути для задуманнаго предпріятія. 21-го марта (2 апрѣля) 1869 году она пріѣхала въ Мурзукъ, гдѣ прожила нѣсколько мѣсяцевъ и откуда отправилась въ Гатъ. Но изъ Гата ей не суждено было уже возвратиться.

Одна изъ самыхъ главныхъ ошибокъ путешественницы, объясняемая мягкостью женскаго характера, была та, что Тинне слишкомъ снисходительно относилась къ своимъ проводникамъ. Такъ, не щадя своихъ богатствъ, она дозволяла, напримѣръ, главному своему проводнику содержать на ея счотъ, во все время путешествія, цѣлый гаремъ и даже сама выбирала ему жонъ, преимущественно изъ бѣлыхъ алжирокъ. Такого рода снисходительность къ слабостямъ проводниковъ и вообще всей прислуги, которой-бы не допустилъ ни одинъ путешественникъ, была причиною того, что проводники ея часто между собою ссорились, при чемъ не рѣдко дѣло доходило до серьозныхъ стычекъ и ей часто самой приходилось унимать и мирить враждующихъ.

Спустя пять дней по выѣздѣ изъ Мурзука, Тинне, переночевавъ въ Биргвигѣ, хотѣла двинуться утромъ въ дальнѣйшій путь. Когда навьючивали верблюдовъ, между прислугою началась ссора; двое изъ ближайшихъ слугъ путешественницы, голандцы и единственные европейцы изъ всего каравана, отправились унимать ссорящихся и оставили Тинне одну. Когда старанія слугъ прекратить ссору не удались, путешественница отправилась сама съ этою цѣлью, оставивъ сзади себя толпу туареговъ, предложившихъ себя въ проводники изъ Мурзука. Когда Тинне начала говорить ссорящимся, то предводитель каравана однимъ ударомъ сабли отсѣкъ ей правую руку, вѣроятно, съ цѣлью не дать ей успѣть схватить револьверъ, который она всегда носила за поясомъ; въ то же время раздался выстрѣлъ позади путешественницы и она упала мертвая отъ пули, направленной ей въ спину. Бросившіеся къ ней на помощь голандцы были тотчасъ убиты. Вслѣдъ за этимъ убійцы начали грабить караванъ и прежде всего бросились на желѣзный резервуаръ съ водою, находившійся при всѣхъ экспедиціяхъ Тинне, въ полной надеждѣ найти его полнымъ деньгами. Все имущество путешественницы было разграблено и даже большая часть негровъ, бывшихъ при караванѣ, были взяты туарегами въ неволю. Только немногіе изъ нихъ кое какъ добрались до Мурзука, куда принесли съ собою вѣсть объ умерщвленіи Тинне. Главные зачинщики и виновники убійства, совершоннаго съ очевидною цѣлью грабежа, были: предводитель туареговъ Гаджи-Бу-Бекръ-Эль-Гоггари, предложившій себя въ проводники изъ Мурзука и нѣсколько арабовъ изъ разбойничьихъ племенъ Уладъ-бу-Сифи и Уладъ-Косенъ. Нѣкоторые изъ преступниковъ находятся уже въ рукахъ мурзукской полиціи.

По словамъ другихъ извѣстій, ссора, окончившаяся умерщвленіемъ Алексины Тинне, произошла вслѣдствіе того, что она хотѣла воспротивиться намѣренію своихъ проводниковъ сдѣлать набѣгъ на племя Джиреффи къ югу отъ Мурзука. Изъ словъ же письма австрійскаго консула въ Триполи оказывается, что Тинне, отправляясь изъ Мурзука, намѣрена была заѣхать къ одному предводителю туареговъ Ихнухену, у котораго предполагала провести конецъ лѣта и осень. Ихнухенъ самъ прислалъ ей проводниковъ, которые оказались не только ненадежными, но, питая къ нему вражду, составили планъ мести Ихнухену, предполагая убить

всѣхъ вѣрныхъ ему людей и тѣмъ доказать ненадежность его защиты и нанести ему позоръ. Но, какъ кажется, оба эти извѣстія не совсѣмъ вѣрны и самая правдоподобная причина умерщвленія Тинне заключается все-таки въ желаніи туареговъ ограбить богатый караванъ.

Прилагаемый портретъ путешественницы есть вѣрная копія съ одной изъ немногочисленныхъ фотографій, находящихся въ рукахъ ея немногихъ друзей и знакомыхъ. Въ послѣднее время своего пребыванія въ Египтѣ Тинне вела очень уединенную жизнь и только весьма немногіе европейцы имѣли случай познакомиться съ нею лично.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

— Всѣ скажутъ, заключила свою рацею Марья Адріановна, что вѣрно тебѣ было худо жить у насъ, если ты отъ насъ ушла въ гувернантки.

Она протянула эту комедію добрыхъ три мѣсяца, затѣмъ, чтобъ никто не имѣлъ права сказать, что Воробьевы ради выпихнуть свою воспитанницу изъ дому. При постороннихъ и особенно при небогатенькихъ старушкахъ, заводила она разговоры о томъ что, «вотъ что затѣяла Ксенія» и какъ это непріятно ей, Марьѣ Адріановнѣ, какъ ей не хочется отпустить ее въ чужой домъ, Богъ вѣсть къ кому,— какъ надоѣла ей Ксенія тѣмъ, что безпрестанно говоритъ объ этомъ и проч.

Наконецъ, наломавшись насколько было надо, для житейской комедіи, она разрѣшила Ксеніи поговорить объ этомъ съ отцомъ и съ мачихой и, если они согласны, написать mademoiselle Adèle, чтобъ та искала ей мѣста въ какомъ нибудь хорошемъ домѣ. Для Матвѣя Дмитріевича и для Юліи Васильевны не было причинъ не согласиться. Они знали, что Ксеніи дадутъ хорошее жалованье и были не прочь отъ того, чтобъ она помогала имъ, особенно Юліи Васильевнѣ. Женихъ и обѣщанное приданое были еще за горами, а тутъ выгоды для нихъ были почти уже въ рукахъ. Ксенія опять написала mademoiselle Adèle, прося ее теперь уже пріискать ей мѣсто и съ нетерпѣніемъ стала ждать отвѣта. Бѣдная дѣвушка воскресла, отправивъ это письмо. Въ первый разъ съ самаго дѣтства вздохнула она легко и свободно. Она знала, что перемѣнитъ только одну зависимость на другую,—но все-таки какая же разница! изъ той зависимости всегда возможенъ исходъ или, покрайнѣй мѣрѣ, перемѣна ея по произволу. Тамъ, если и придется ей терпѣть, то она будетъ знать, что терпитъ не даромъ, что она облегчаетъ жизнь отца, что сама она не ѣстъ понапрасну чужой хлѣбъ и что, наконецъ, тамъ ей будетъ несравненно свободнѣе дышаться и жить, чѣмъ здѣсь. Да, для Ксеніи, забитой нравственно съ дѣтства, мѣсто гувернантки казалось чуть что не преддверіемъ земного рая. Больше она ни о чемъ не смѣла и не хотѣла мечтать. Не смотря на обѣщаніе Воробьевыхъ выдать ее замужъ и наградить приданымъ, она никогда не предавалась, какъ другія дѣвушки, мечтамъ, ни о любви, ни о замужствѣ. До сихъ поръ она такъ мало испытала что такое счастье, что въ ея душу запало какое-то упорное убѣжденье въ томъ, что счастье—не для нея, что оно не назначено ей въ этой жизни,—такъ слѣдовательно нечего и думать о немъ и гоняться за нимъ. Лишь бы только жизнь была посноснѣй, думала она, такъ и то, слава Богу. Въ ожиданіи письма отъ mademoiselle Adèle, Ксенія часто не спала по ночамъ, все мечтая о будущемъ блаженствѣ.

Неужели, приходило ей въ голову, это правда! неужели это когда нибудь будетъ? вдругъ я получу письмо, соберусь въ дорогу, прощусь со всѣми и поѣду! Сначала—до желѣзной дороги одна! совершенно одна! ахъ, какъ это будетъ чудно! мнѣ вѣрно дадутъ пошевни,—Никита довезетъ меня до желѣзной дороги. Мы поѣдемъ скоро, скоро! я такъ люблю ѣздить скоро за городомъ. Съ обѣихъ сторонъ по дорогѣ замелькаютъ ели да сосны, погода будетъ не очень холодная—я не люблю сильныхъ морозовъ. Я буду одна, буду думать о чемъ хочу,—никто мнѣ не будетъ мѣшать! потомъ я пересяду въ вагонъ и тамъ я буду опять одна, потому что какое мнѣ будетъ дѣло до тѣхъ лицъ, которыя будутъ тамъ сидѣть со мною. Я ихъ не знаю! и въ тоже время Ксенія почувствовала сильное желаніе увидать эти новыя, незнакомыя ей лица. Тѣ, которыя она видѣла въ К—ѣ, и на балахъ, и на вечерахъ и на улицахъ, давно уже такъ присмотрѣлись ей, давно уже такъ надоѣли! Не было между ними ни одного, которое возбуждало-бы ея симпатію, а много было такихъ, которыя ей совершенно не нравились. Были даже и такія, къ которымъ она положительно чувствовала отвращеніе, какъ напримѣръ, лицо подрядчика Боброва, который считался первостатейнымъ богачомъ въ городѣ и который, на двухъ послѣднихъ балахъ, гдѣ она была, сильно ухаживалъ за ней.

— Ахъ, какой противный этотъ Бобровъ! подумала Ксенія. Ну, можетъ-ли быть, что нибудь хуже его! какая непріятная физіономія, самоувѣренная, надменная, почти наглая! Когда онъ говоритъ, то кажется, воображаетъ, что и Богъ вѣсть какую дѣлаетъ этимъ радость и честь. Слава Богу! въ Петербургѣ я ужь покрайней мѣрѣ, хоть его-то никогда не увижу! и она опять замечталась о своемъ счастіи.

Надо вырости въ такой тяжолой, патріархальной зависимости, въ какой выросла Ксенія, чтобъ понять вполнѣ всѣ ея мечты и настроеніе духа. Каждый почтальонъ, проходившій по улицѣ, подымалъ въ ея сердцѣ тревогу. Ей казалось, что она никогда не доживетъ до того счастливаго дня, когда вырвется на волю.

Вечерѣло. Юлія Васильевна сидѣла подъ окномъ съ заплаканными глазами и безцѣльно смотрѣла на улицу. Она была уже въ дешовомъ ситцевомъ капотѣ, но все еще сшитомъ по модѣ, хотя и порядочно уже затасканомъ. На полу, въ углубленіи комнаты, былъ разостланъ коверъ и на немъ играла ея двухлѣтняя дочь, хорошенькая дѣвочка, разряженная какъ кукла. У Юліи Васильевны только и было теперь отрады въ жизни, что шить наряды на ребенка. Это стоило не дорого, потому что для маленькой Кати она отчасти мастерила наряды изъ своихъ старыхъ платьевъ, отчасти дѣвочкѣ дарили на платья, дядя Юліи Васильевны, генеральша Сумбурова, ея крестная мать, Воробьева и другіе знакомые. Юлія Васильевна, своимъ искуствомъ, каждый лоскутокъ превращала въ артистическое произведеніе и восхищалась тѣмъ, что у ея дочки было до двадцати платьевъ. Матвѣй Дмитріевичъ, въ засаленномъ халатѣ, угрюмо ходилъ изъ угла въ уголъ, въ сосѣдней комнатѣ. У него сейчасъ только была сцена съ женой. Юлія Васильевна, въ десятый разъ говорила ему о томъ, что намѣрена попросить Воробьева взять его къ себѣ въ прикащики, а Матвѣй Дмитріевичъ въ десятый разъ доказывалъ ей, что будетъ гораздо лучше, если она напишетъ своему дядѣ и попроситъ у него взаймы, подъ вексель, тысячи двѣ, три, затѣмъ, чтобы онъ, Матвѣй Дмитріевичъ, опять могъ расторговаться. Разговоръ этотъ кончился, какъ и всегда кончался, обоюдными упреками и слезами со стороны Юліи Васильевны. Прошло уже болѣе четверти часа какъ супруги молчали и дулись другъ на друга. Вдругъ кто-то позвонилъ. Юлія Васильевна засуетилась, затворила дверь въ ту комнату, гдѣ ходилъ Матвѣй Дмитріевичъ, зажгла свѣчу, спустила стору и убѣжала въ спальню, чтобъ привести немножко въ порядокъ свое лицо и туалетъ. Матвѣй Дмитріевичъ тихонько отворилъ дверь въ переднюю и выглянулъ въ щелочку. Въ сумеркахъ онъ не скоро могъ разсмотрѣть, кто была вошедшая посѣтительница.

— Ахъ, это вы, Татьяна Андреевна! произнесъ онъ, наконецъ, отворивъ дверь.

— Я-съ... это я-съ! отвѣчала пришедшая, вѣшая на вѣшалку свой салопъ и большой платокъ, замѣнявшій ей капоръ и шляпку.

— Милости просимъ, зайдите. Матвѣй Дмитріевичъ отсторонился отъ двери и пропустилъ Татьяну Андреевну.—Юленька! а Юленька! восклицалъ онъ, отворивъ также дверь въ сосѣднюю комнату, это Татьяна Андреевна. Не одѣвайся, она не взыщетъ, иди сюда!

Юлія Васильевна все-таки обтерла лицо какимъ-то освѣжающимъ притираньемъ, но не стала переодѣваться и вышла такъ, какъ была. Съ Татьяной Андреевной нечего было церемониться. Она была не изъ важныхъ барынь.

— Здравствуйте, Татьяна Андреевна, сказала Юлія Васильевна, ласково здороваясь съ гостьей,—пожалуйте сюда, сюда въ гостиную. Садитесь пожалуйста.

(Продолженіе будетъ.)

*) См. № 41 «Всем. Илл.».

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 32.

К. Байера.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 23.

При печатаніи этой задачи вкралась типографическая ошибка; черный конь долженъ, находится вмѣсто на клѣткѣ g1 на клѣткѣ f1.

1. e2—e4 / Л. e1—e4:† — 2. Кн. e6—d4† / Кр. e5—d4: — 3. Ф. e7—d6† и матъ.
— 3. Ф. e7—c5† и матъ.
2. … / Кр. e5—d5 —
2. … / Кр. e5—f4 — 3. Кн. h4—g6† и матъ.
1. … / Кр e5—e4: — 2. Ф. e7—d6 / ∞ — 3. Кн. e7—g5 или c5† и матъ.
1. … / С. h1—e4: — 2. f2—f4† / Кр. e5—d5 — 3. Ф. e7—d7† и матъ.
1. … / ∞ — 2. Кн. e6—g5† / Кр. e5—f4 — 3. Кн. h4—g6:† и матъ
2. … / Кн. e5—d4 — 3. Ф. e7—d6† и матъ.

Рѣшеніе задачи № 24.

1. Л. g7—f7: / Кр. e4—d3 — 2. Л. f7—f5: / Кр. d3—e4 — 3. С. d1—c2† и матъ.
— 3. С. d1—e2† и матъ.
2. … / Кр. d3—c4 —
2. e6—f5: — 3. Ф. g8—d5† и матъ.
3. Ф. g8—g4† и матъ.
1. … / Кр. e4—f4 — 2. Л. f4—f5:† / Кр. d5—e4 — 3. С. d1—c2† и матъ.
1. … / Кр. e4—d5 — 3. Ф. g8—e8† и матъ.
2. … / Кр. d5—e6: — 3. С. d1—e2† и матъ.
2. … / Кр. d5—c4: —
2. Ф. g8—d8 / e6—e5 — 3. С. d1—c2† и матъ.
1. … / С. f5—g4 — 3. Ф. d8—d4† и матъ.
2. … / ∞ —
2. С. d1—f3† / Кр. e4—d3 — 3. Кн. c6—e5† и матъ.
1. … / С. f5 ∞ —
2. Ф. g8—g2† / Кр. e4—f4 — 3. Ф. g2—g4† и матъ.
1. … / e6—e5 — 3. С. d1—e2† и матъ.
2. … / Кр. e4—d3

Рѣшеніе задачи № 25.

1. Ф. f6—c8 / Кр. e4—d5 — 2. Ф. d8—g8† / ∞ — 3. К. g8—c4† и матъ.
2. Кр. f3—e1 / Кр. e4—f4 — 3. Ф. d8—h4† и матъ.
1. … / d4—e5: — 3. Ф. d8—d3† и матъ.
2. … / f5—f4 —
2. Ф. d8—h4† / f5—f4 — 3. Ф. h4—h7† и матъ.
1. … / d6—d5 — 2. Ф. d8—d6: / Кр. e4—f5 — 3. Ф. d6—g6† и матъ.
1. … / f5—f4 — 2. Ф. d8—h4† и матъ.
1. … / Кр. e4—f4

Рѣшеніе задачи № 26.

1. Ф. c8—e6 / ∞ — 2. Кн. d6—f7† и матъ. или Кн. d6—f7† и матъ. или Ф. e6—g6† и матъ.

1. Ф. c8—e6 / ∞ — 2. Кн d6—f7† и матъ. или Кн. d6—f5† и матъ. или Кн e6—g6† и матъ.

Рѣшеніе задачи № 27.

1. Ф. h3—c8 / ∞ — 2. Кн. c7—b5† и матъ. или Кн. c7—d5† и матъ. или Кн. b2—d1† и матъ или Л. d2—d3† и матъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Сельское хозяйство.

Въ Америкѣ появился на картофелѣ особый жукъ (Doryphora decem lineata). Жукъ этотъ открытъ въ началѣ этого столѣтія на одномъ дикорастущемъ видѣ картофеля въ Скалистыхъ горахъ, но вскорѣ перешолъ на картофель, выращиваемый на грядахъ и съ тѣхъ поръ быстро распространился. Около 1860 года жукъ этотъ перешолъ Миссури и съ тѣхъ поръ ежегодно подвигался на 50 англійскихъ миль впередъ, такъ что черезъ десять лѣтъ онъ достигнетъ береговъ Атлантическаго океана. Онъ появляется огромными массами. Свѣтляки и другіе жуки истребляютъ яйца и личинки этого картофельнаго жука.

Медицина и общественная гигіена.

Во Флоренціи открылись 11-го (23-го) сентября засѣданія международнаго конгреса врачей. Президентами избраны Буйльянъ изъ Парижа и Доренци изъ Неаполя; вице-президентами шесть итальянскихъ и шесть иностранныхъ врачей, въ числѣ послѣднихъ берлинскій профессоръ Вирховъ, Энгельстеръ изъ Копенгагена, Тессье изъ Ліона, Ломбаръ изъ Женевы, Робертсонъ изъ Котингэма и Бенедиктъ изъ Вѣны. Всего на конгресѣ участвуетъ до 200 человѣкъ.

Библіографія.

Англійская газета «Academy» сообщаетъ, что Чарльзъ Дарвинъ въ скоромъ времени издастъ большое сочиненіе, въ которомъ законы, выведенные имъ въ его сочиненіи «О происхожденіи видовъ», будутъ примѣнены къ человѣку.

— Въ мірѣ французскихъ ученыхъ, давно уже шолъ споръ о подлинности и подложности множества рукописей, представленныхъ въ парижскую академію извѣстнымъ геометромъ Шалемъ. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей какъ бы доказывали, что открытія Ньютона, составившія эпоху въ наукѣ, были заимствованы имъ у Паскаля. Подложность рукописей, пріобрѣтенныхъ Шалемъ болѣе чѣмъ за 150,000 франковъ, была уже почти доказана научнымъ путемъ, когда владѣлецъ ихъ, Шаль, послѣ долгихъ уклоненій, объяснилъ наконецъ какимъ образомъ онѣ были имъ пріобрѣтены. Онъ указалъ на одно лицо, которое снабжало его этими рукописями; личность эта, занимавшаяся очень прилежно изученіемъ рукописей Паскаля и Галилея въ публичной библіотекѣ, арестована. При обыскѣ, произведенномъ въ квартирѣ этого господина, найдено множество поддѣльныхъ рукописей. Поддѣлыватель рукописей, Иренъ Люкасъ, занимался этимъ въ большихъ размѣрахъ и, поддѣлывая рукописи различныхъ знаменитыхъ людей, продавалъ ихъ любителямъ за очень высокія цѣны. Какъ кажется, Шаль давно уже подозрѣвалъ неподлинность пріобрѣтавшихся имъ документовъ, но, увлеченный этою страстью, старался самъ себя убѣдить въ ихъ подлинности.

Путешествіе.

Слишкомъ долгое пребываніе германскаго путешественника Нахтигаля въ Тибести начинаетъ возбуждать опасенія въ Триполи.

Театръ.

По словамъ парижской газеты «Paris», Аделина Патти намѣрена въ октябрѣ 1871 года отправиться вмѣстѣ съ мужемъ и Стрекошемъ, въ Америку, гдѣ она дастъ сто представленій и за тѣмъ навсегда оставитъ сцену.

Александрина Тинне, путешественница по Африкѣ.
Гравировалъ К. Вейерманъ.

Поправка.

Въ № 40 «Всемірной Иллюстраціи» въ описаніи Аничкова дворца, на стр. 211, въ 6 строкѣ снизу, напечатано: «букетъ работы московской фабрики купца Овсянникова. Та же фамилія выставлена подъ рисункомъ букета. Редакція проситъ читать вмѣсто Овсянникова,— *Овчинникова*.

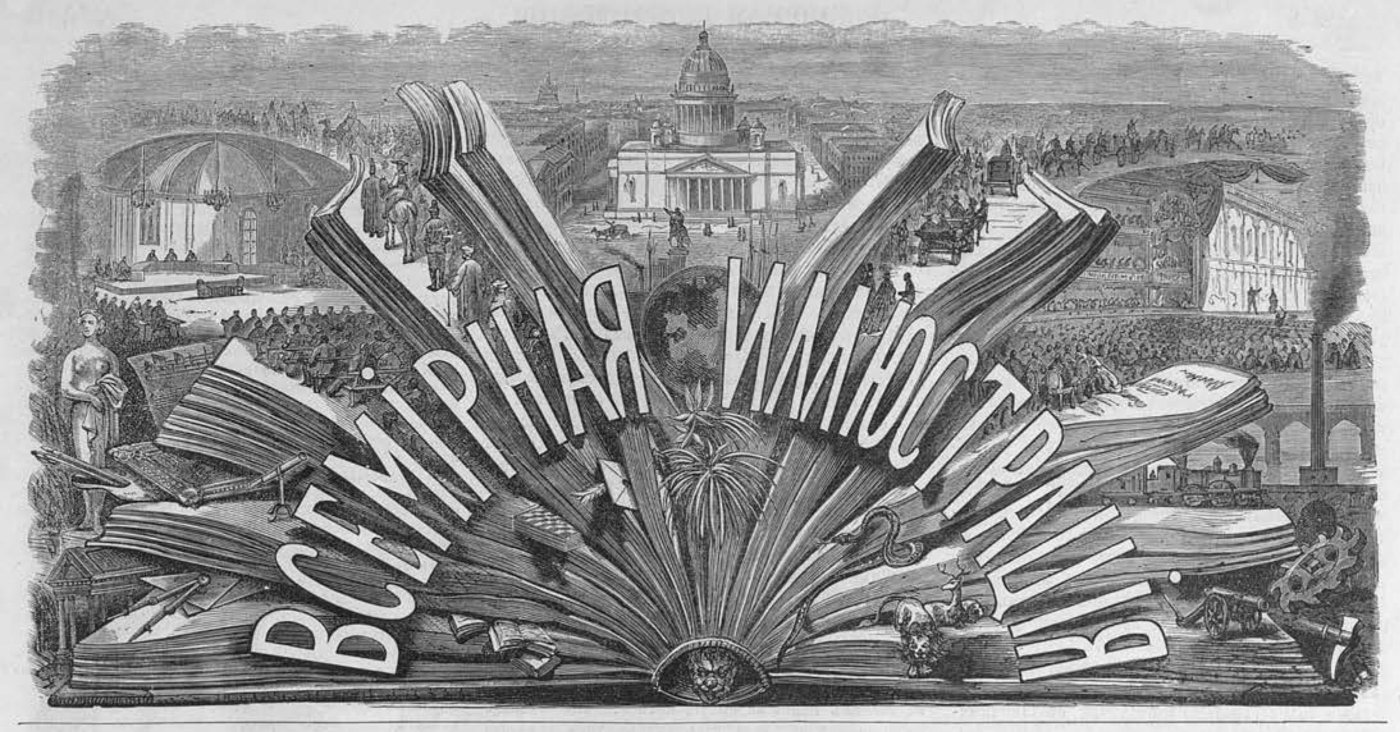
Л. ШАНДОРА
въ 1869 году
во всѣхъ странахъ привилегированныя
ШАНДОРИНО-ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ
БЕЗЪ СВѢТИЛЬНИ
И БЕЗЪ ИГЛЫ.
продаются оптомъ и въ розницу въ магазинахъ Л. ШАНДОРА,
въ *Петербургѣ:* Большая Конюшенная, № 17; въ *Москвѣ:* на углу Большой Никитской и Газетнаго переулка, домъ княгини Вадбольской.
И У ВСѢХЪ МОИХЪ ВЪ ГАЗЕТАХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ АГЕНТОВЪ.
Цѣна шандорину для шандориновыхъ лампъ:
въ Петербургѣ. . . 11 коп. фунтъ.
— Москвѣ. . . . 13 — —
Л. Шандоръ,
американскій гражданинъ, контрагентъ для столичнаго освѣщенія.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.
Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.
Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. Ж. Ф. Фарина. К. М. Фарина. Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 10 Октября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ:	безъ доставки	12 р.
»	съ доставкою	13 р. 50 к.
»	съ пересылкою	15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга),	безъ доставки	13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 43.
18 ОКТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

14 октября 1869 года.

Въ прошлую пятницу, т. е. 11-го октября, Государь Императоръ изволилъ возвратиться въ Царское Село изъ Крыма. Сегодня, въ 1 часъ по полудни Его Императорское Величество производитъ смотръ войскамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ его расположеннымъ и принимаетъ во время этого смотра, сына бухарскаго эмира и сопровождающее его посольство... Возвращеніе Государя безъ всякаго сомнѣнія оживитъ нашу внутреннюю политику и выведетъ её изъ того застоя, въ которомъ она находилась до сихъ поръ. Надо помнить, что теперь въ скоромъ времени будетъ приступлено къ разрѣшенію нѣсколькихъ, весьма важныхъ вопросовъ этой политики, поставленныхъ на очередь событіями послѣдняго времени.

Къ числу такихъ вопросовъ прибавился на дняхъ довольно неожидано еще одинъ, возникновеніе котораго врядъ ли казалось кому нибудь возможнымъ, хотя причина такого возникновенія существуетъ уже болѣе чѣмъ шесть мѣсяцевъ.

Читатели наши помнятъ, можетъбыть, что весною нынѣшняго года намъ приходилось бесѣдовать съ ними о мѣрѣ, вводившей исключеніе въ принципъ равноправности, передъ судомъ, всѣхъ русскихъ гражданъ. Мѣра эта разрѣшала высшимъ сановникамъ и лицамъ, занимающимъ первенствующія должности въ провинціяхъ, не являться лично къ допросамъ по судебнымъ слѣдствіямъ, а подвергаться этимъ допросамъ у себя на дому. Такое исключеніе мотивировалось важными для государства занятіями, отъ которыхъ можетъ въ извѣстномъ случаѣ отвлечь упомянутыхъ лицъ необходимость явки передъ лица агентовъ судебной власти.

Мы тогда-же выразили надежду, что

تصویر سید عبد الفتاح خان توره بخاری ۱۸۶۹

Сеидъ-Абдулъ Фаттахъ-Ханъ, сынъ бухарскаго Эмира.
Рисовалъ на деревѣ съ фотографіи К. Брожъ; рѣзалъ Л. А. Сѣряковъ.

лица, получившія такое право, будутъ пользоваться имъ съ крайнею умѣренностію и только въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ важныя занятія дѣйствительно не дозволятъ имъ явиться къ допросу. При такомъ воззрѣніи на дѣло намъ, конечно, и въ голову не приходило разсматривать въ подробности неудобства, которыя можетъ повлечь, и для суда, и для допрашиваемыхъ привилегированныхъ лицъ новый способъ допроса, устанавливаемый помянутою мѣрою. Мы воздерживались отъ этого по той причинѣ, что полагали неудобства эти совершенно уравновѣшиваемыми неотложною необходимостью подвергнуться допросу на дому.

На прошлой недѣлѣ произошло однакожъ событіе, снова обратившее вниманіе публики на мѣру, почти ею забытую, вслѣдствіе долгаго непримѣненія её къ дѣлу.

Въ началѣ нынѣшней недѣли въ здѣшнемъ окружномъ судѣ должно было разсматриваться весьма сложное и запутанное дѣло о фальшивомъ завѣщаніи покойнаго помѣщика Андреева. По этому дѣлу замѣшано 11-ть человѣкъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества. Въ числѣ свидѣтелей, имѣвшихъ дать свои показанія на судебномъ слѣдствіи, находился, между прочимъ, сенаторъ, князь Оболенскій, бывшій московскій гражданскій губернаторъ. Получивъ повѣстку о явкѣ въ судъ для дачи показаній, князь пожелалъ воспользоваться привилегіей, сопряжонной съ его званіемъ и, въ узаконенный срокъ, объявилъ, что намѣренъ подвергнуться допросу у себя на дому. Такимъ образомъ являлась необходимость *перваго* примѣненія указа объ особыхъ правахъ высоко поставленныхъ лицъ, при дачѣ свидѣтельскихъ показаній. Случаю угодно было устроить такъ, что на первый же разъ пользованіе вышеупомянутымъ правомъ оказалось сопряжоннымъ съ весьма важными неудобства-

ми. Указъ, установляющій это право, опредѣляетъ и самый порядокъ допроса тогда, когда допросъ этотъ приходится производить не судебному слѣдователю или мировому судьѣ, а суду уголовному. Онъ говоритъ, что въ подобномъ случаѣ допросъ производится членомъ суда, въ присутствіи обвиненнаго, его защитника и двухъ постороннихъ лицъ, обвиненнымъ избранныхъ. Слѣдуя буквѣ этого указа, допросъ князя Оболенскаго въ его квартирѣ долженъ былъ произойти при слѣдующей обстановкѣ. Обвиненныхъ по дѣлу о завѣщаніи Андреева—какъ мы уже сказали—11-ть человѣкъ. Каждый изъ нихъ долженъ былъ явиться въ сопровожденіи своего защитника и имѣлъ право привести двухъ постороннихъ свидѣтелей, что въ общемъ итогѣ составляло 44 человѣка. Прибавивъ къ этому члена суда, секретаря, прокурора, судебнаго пристава и священника для отобранія присяги, оказывалось, что князю Оболенскому приходилось принимать у себя на квартирѣ 49 человѣкъ. Извѣстіе объ этомъ небываломъ эпизодѣ было сообщено наканунѣ нѣкоторыми газетами, да еще, по ошибкѣ, въ преувеличенномъ видѣ, т. е. такъ, что можно было ожидать торжественнаго шествія суда, въ полномъ составѣ и съ присяжными засѣдателями, изъ зданія судебныхъ установленій на квартиру допрашиваемаго свидѣтеля. Въ 11-ть часовъ 11-го октября, передъ домомъ, гдѣ квартируетъ князь Оболенскій (въ Эртелевомъ переулкѣ), собралась весьма значительная толпа народу. На подъѣздѣ стояли полицейскіе, а на дворѣ дома помѣщался взводъ солдатъ, назначенныхъ, какъ кажется, для смѣны конвоя, съ которымъ имѣли прибыть арестанты. Въ небольшой квартирѣ князя приготовлено было на скорую руку помѣщеніе для члена суда, обвиненныхъ, защитниковъ и постороннихъ свидѣтелей. Въ началѣ двѣнадцатаго часа явился командированный для допроса членъ суда съ секретаремъ и объявилъ засѣданіе открытымъ, но тутъ оказалось, по заявленію судебнаго пристава, что на лицо не имѣется ни прокурора, ни тѣхъ изъ обвиняемыхъ, которые находятся подъ стражею. Вслѣдствіе этого засѣданіе было закрыто и допросъ отложенъ до другого раза.

Причину неявки прокурора и нѣкоторыхъ подсудимыхъ «Судебный Вѣстникъ» объясняетъ слѣдующимъ образомъ. По его словамъ, князь Оболенскій, наканунѣ допроса, заявилъ въ министерствѣ юстиціи, что онъ согласенъ подвергнуться допросу въ зданіи суда, но не иначе, какъ въ особой комнатѣ, а отнюдь не вмѣстѣ съ прочими свидѣтелями. Заявленіе это, очевидно, несогласное съ буквой указа, въ силу котораго князь отказывался отъ явки въ судъ, подало, однакожъ, поводъ къ увѣдомленію дюремнаго начальства и прокурора, что допросъ на аому не состоялся, вслѣдствіе чего прокуроръ и урестанты не явились въ назначенное время. Когда нтромъ, въ день допроса, предсѣдатель суда нашолъ несогласнымъ съ закономъ исполнить просьбу пеязя,—было уже слишкомъ поздно для того, чтобъ сослать во время отмѣну сдѣланнаго распоряженія.

Этотъ эпизодъ показалъ весьма осязательно, что пользованіе исключительнымъ правомъ допроса на дому можетъ быть сопряжено съ значительными неудобствами для допрашиваемаго, такъ что только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости и невозможности поступить иначе, можетъ это право быть примѣнено на практикѣ. Нынѣ стало уже яснымъ до очевидности, что огласка, сопряженная съ простою явкою въ судъ, гораздо менѣе неудобна, чѣмъ огласка, которою почти неизбѣжно будетъ сопровождаться каждый допросъ на дому. Надо думать, что все это поведетъ, если не къ полной отмѣнѣ столь неудобной привилегіи, то къ какимъ нибудь мѣрамъ, которыя еще болѣе ограничатъ случаи, когда высокопоставленныя лица будутъ имѣть возможность воспользоваться ею.

Другой важный вопросъ, стоящій на очереди — это обличеніе «Московскими Вѣдомостями» превратныхъ будто-бы толкованій высочайшаго повелѣнія 26-го марта 1869 года, въ Сѣверо-западномъ краѣ, о чемъ мы уже упоминали въ нашей лѣтописи. До сихъ поръ категорическія обвиненія московской газеты не вызвали никакихъ офиціальныхъ опроверженій и только газета «Вѣсть» отвѣчала на нихъ весьма мало-доказательными статьями. Публика съ нетерпѣніемъ ждетъ развязки этого эпизода и полагаетъ, что такая развязка не замедлитъ, такъ какъ въ настоящую минуту въ Петербургѣ собрались три главные дѣятеля Сѣверо-западнаго края, главный начальникъ его, генералъ-адъютантъ Потаповъ, виленскій губернаторъ, контръ-адмиралъ Шестаковъ и попечитель виленскаго учебнаго округа, г. Батюшковъ.

Чтобъ покончить съ нашей внутренней политикой, упомянемъ еще, что на дняхъ въ Петербургѣ ожидаютъ прибытія великаго подвижника юго-славянскаго дѣла сербскаго митрополита Михаила, пребываніе котораго въ нашей столицѣ, конечно, не пройдетъ безслѣдно для уясненія многихъ вопросовъ, касающихся всеславянской идеи [1]).

Такъ, какъ мы уже коснулись этого предмета, то и упомянемъ кстати здѣсь о возстаніи сербовъ въ Каттаро. Возстаніе это, какъ мы и ожидали, начинаетъ принимать серьозные размѣры. Инсургенты, усиленные, по слухамъ, сербами Босніи и Герцеговины, уже начинаютъ производить нападенія на горные далматинскіе города и притомъ не безъ успѣха. Офиціальныя австрійскія депеши сознаются, правда, въ этомъ весьма неохотно, но и сквозь ихъ оговорки становится яснымъ, что подавить возстаніе будетъ не совсѣмъ-то легко. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, мы, пока, воздержимся отъ всякой дальнѣйшей оцѣнки возможныхъ послѣдствій каттарскаго возстанія, тѣмъ болѣе, что австрійская пресса, уже начала приписывать его вліянію фантастическихъ русскихъ агентовъ и разсыпается въ такихъ клеветахъ на Россію, лучшимъ отвѣтомъ на которыя должно служить презрительное молчаніе.

О французскихъ дѣлахъ мы на нынѣшній разъ не станемъ много распространяться. Мы пишемъ наше обозрѣніе, какъ разъ утромъ того рокового дня, въ который французское правительство опасается серьознаго взрыва безпорядковъ въ Парижѣ. Извѣстіе о томъ, чѣмъ кончится этотъ день — мы, по необходимости, должны отложить до слѣдующаго раза, а теперь ограничимся заявленіемъ, что либеральная опозиція съ рѣдкимъ единодушіемъ старалась все это время отговаривать народъ отъ «несвоевременной» манифестаціи, а правительство съ своей стороны пыталось предупредить ее намеками офиціозныхъ газетъ на то, что законодательный корпусъ будетъ созванъ ранѣе, чѣмъ было рѣшено прежде, а именно, къ первымъ числамъ ноября. Къ какимъ результатамъ приведутъ эти обоюдныя усилія—мы узнаемъ въ непродолжительномъ времени, теперь же можно только желать, чтобъ сегодняшній день, 14 (26) октября, прошолъ безъ всякихъ потрясеній и печальныхъ катастрофъ [2]).

Въ Англіи скончался на дняхъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей, глава торійской партіи, лордъ Дерби. Благородный лордъ, несмотря на связывавшія его консервативныя традиціи, былъ человѣкъ весьма популярный въ народѣ и соединялъ съ высокою опытностію въ государственныхъ дѣлахъ обширную эрудицію. Онъ перевелъ между прочимъ на англійскій языкъ Иліаду Гомера. Въ политикѣ покойный былъ не особенно счастливъ, но это скорѣй слѣдуетъ приписать теоріямъ партіи, во главѣ которой онъ стоялъ, чѣмъ его личнымъ качествамъ. Имя, титулъ и мѣсто въ палатѣ лордовъ покойнаго наслѣдуетъ, по англійскимъ обычаямъ, старшій сынъ его, бывшій «лордъ изъ учтивости» (lord of courtesy) Стэнлей, Эдлерлей, нынѣ графъ Дерби.

Въ Италіи произошолъ министерскій кризисъ, вслѣдствіе котораго въ число министровъ вступилъ молодой префектъ Флоренціи, маркизъ Рудини, довольно извѣстный либералъ. Появленіе Рудини въ министерствѣ многими признается за симптомъ возвращенія къ революціонной политикѣ, цѣль которой—пріобрѣтеніе Рима и низверженіе свѣтской власти папы. Насколько это справедливо — покажутъ обстоятельства.

Императрица Евгенія выѣхала изъ Константинополя въ Египетъ. Пребываніе французской государыни въ турецкой столицѣ было ознаменовано цѣлымъ рядомъ празднествъ, стоившихъ весьма дорого султану. Увидимъ, какіе-то проценты принесетъ эта щедрость его отоманскаго величества на деньги... своихъ подданныхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Государь Императоръ благополучно изволилъ прибыть въ Царское Село 11-го октября, въ 12 ч. 30 м. по полудни.

Государыня Великая Княгиня Елена Павловна изволила прибыть въ С. Петербургъ изъ заграничнаго путешествія 11-го сего октября, въ 5 ч. пополудни.

Дѣйствія правительства.

Высочайшій рескриптъ

Данный Кіевской Духовной Академіи.

Кіевская академія, славная и древностію въ ряду училищъ Россіи, и особенными заслугами для церкви и отечества въ два первые вѣка своей исторической жизни, явилась достойною славы своей и въ послѣдній пятидесятилѣтній періодъ.

Преобразованная въ 1819 году, она воспитала многихъ просвѣщенныхъ пастырей, съ особенною пользою и честію подвизающихся на поприщѣ своего высокаго служенія, и многихъ достойнѣйшихъ наставниковъ для учебныхъ заведеній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Она можетъ указать своихъ питомцевъ съ честію трудящихся и на разныхъ ступеняхъ гражданской службы, и на поприщѣ литературы. И между тѣмъ какъ въ стѣнахъ академіи скромно, но всегда основательно и въ духѣ строгаго православія разрабатывались науки, два періодическія изданія академіи, непрерывно выходящія въ продолженіе многихъ лѣтъ, и нѣкоторыя отдѣльныя изданія учоныхъ и литературныхъ трудовъ ея професоровъ и воспитанниковъ, далеко разливали свѣтъ духовной науки и просвѣщенія въ предѣлахъ отечества и оказывали благодѣтельное вліяніе на религіозное воспитаніе всего русскаго народа.

Въ виду такихъ заслугъ старѣйшей духовной академіи въ Россіи, Я призналъ справедливымъ изъявить ей, въ настоящій торжественный для нея день пятидесятилѣтняго юбилея, Мое совершенное благоволеніе и признательность. Не сомнѣваюсь, что осѣняемая молитвеннымъ покровомъ святыхъ угодниковъ кіевскихъ, одушевляемая сознаніемъ своего славнаго прошедшаго и своего высокаго долга, подъ руководствомъ просвѣщенныхъ архипастырей кіевскихъ, академія не перестанетъ и впредь трудиться со всею ревностію въ своемъ святомъ дѣлѣ, и при новыхъ, лучшихъ условіяхъ, какія нынѣ даны ей вмѣстѣ съ другими духовными академіями, начнетъ приносить еще болѣе обильные плоды для церкви православной и дорогого отечества.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ.*»

Въ Ливадіи.
28-го сентября 1869 года.

Сѣверо-западный край.

Въ «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ Ковна, что народное образованіе ковенской губерніи дѣлаетъ значительные успѣхи и, что еще важнѣе, жмудины и литовцы, которые почти безъ исключенія католики, обнаруживаютъ все болѣе и болѣе сочувствія къ русскимъ народнымъ школамъ. Доказательствомъ этого сочувствія служитъ то, что весьма многія сельскія общества добровольно и безмездно строятъ для нихъ помѣщенія и, сверхъ того, содержатъ эти школы на собственный счотъ. Ковенская губернія представляетъ едва ли не единственный въ Россіи примѣръ подобнаго рода: крестьяне этой губерніи жертвуютъ въ совокупности болѣе 50.000 рублей на содержаніе устроенныхъ для нихъ 153 школъ.

— «Виленскій Вѣстникъ», сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени въ Вильнѣ долженъ появиться русскій переводъ «евангелички» (книга воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, читаемыхъ въ продолженіи года въ костелахъ) и розданъ будетъ безплатно на руки ксендзовъ—законоучителей и воспитанниковъ римско-католическаго исповѣданія учебныхъ заведеній округа. Переводъ этотъ исполненъ прелатомъ виленскаго р.-католическаго капитула Гербуртомъ, разсмотрѣнъ виленскимъ р.-к. епархіальнымъ начальствомъ и одобренъ къ печати духовною и свѣтскою цензурою. Плодотворная дѣятельность виленскаго учебнаго округа, по введенію русскаго языка въ р.-к. исповѣданіе въ замѣнъ польскаго, заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія и составляетъ съ его стороны историческую заслугу.

— Въ Вильнѣ появилось новое изданіе чрезвычайно важное для всѣхъ серьозныхъ изслѣдователей исторіи Западной Руси,—«Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ виленскаго генералъ-губернаторства», составленное г. Энгелемъ, при содѣйствіи г. Гомолицкаго.

Финансы.

По свѣдѣніямъ департамента таможенныхъ сборовъ по 25-е сентября 1869 г. поступило сборовъ собственно таможенныхъ, экономическихъ, случайныхъ, спеціальныхъ и временныхъ 28.661.650 р., противъ прошлаго года на 3.604.971 р. болѣе. Монеты и слитковъ золотыхъ и серебряныхъ, привезено 1.353.263 р., а вывезено 6.270.215 р. Сравнительно съ прошлымъ годомъ, привозъ на 20.407.716 р. менѣе, а вывозъ на 2.463.657 р. болѣе. По 1-е сентября привезено чаю: цвѣточнаго 19.211 п., торговаго и кирпичнаго 654.075 п.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны слѣдующія телеграмы: Полтава 8-го октября. Вчерашняго числа открыто движеніе по желѣзной дорогѣ отъ Крюкова до Одессы. Москва, 8-го октября. Вновь устроенная московская центральная телегрфная станція освящена и открыта. Всѣ присутствующіе выразили искреннюю благодарность министру внутреннихъ дѣлъ за это полезное учрежденіе.

Урожай.

Лифляндская губернія. Состояніе озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ во время жатвы было вообще очень хорошее, за исключеніемъ валкскаго уѣзда, гдѣ поля

[1]) Въ свое время, мы дадимъ портретъ высокопреосвященнаго Михаила.

[2]) 26 (14) октября, по депешамъ, прошло въ Парижѣ спокойно и созваніе корпуса назначено на 29 (17) ноября.

значительно пострадали отъ наводненій. Вслѣдствіе сырой погоды нынѣшняго лѣта. на картофлѣ почти повсемѣстно появилась, въ довольно сильной степени, картофельная болѣзнь, такъ-что непредвидится хорошаго урожая этого растенія.

Астраханская губернія. Въ нынѣшнемъ году ранняя и теплая весна способствовала хорошимъ всходамъ степныхъ травъ, а перепадавшіе затѣмъ изрѣдка дожди и ясная погода благопріятствовали ихъ росту. Урожай луговыхъ травъ выше средственнаго въ количествѣ, а въ качествѣ—очень хорошъ

Урожай хлѣбовъ поуѣздно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Енотаевскомъ—озимые и яровые хороши.

Въ Черноярскомъ—озимые средственны, яровые хороши.

Въ Царевскомъ—вообще, и озимые, и яровые удовлетворительны.

Некрологъ.

Въ «Голосѣ» напечатано: 10-го октября, въ 8-мъ часу утра, скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, *Василій Петровичъ Боткинъ*. Покойный, безспорно, принадлежалъ къ замѣчательнѣйшимъ представителямъ нашего общества; происходя изъ купеческаго сословія, онъ не получилъ въ ранней юности правильнаго образованія; но чего не дала ему школа, то было съ избыткомъ вознаграждено имъ самимъ, благодаря необычайной даровитости его природы. Почти одинъ, часто безъ всякой помощи и руководства, Боткинъ съ жаромъ предался наукѣ и исключительно самому себѣ обязанъ былъ тѣмъ, что изъ него вышелъ человѣкъ, обладавшій разнообразными и обширными свѣдѣніями. Литература, наука, музыка, живопись — все было ему одинаково доступно; обо всемъ онъ судилъ съ знаніемъ дѣла и до тонкости развитымъ изящнымъ вкусомъ. Печатныя его произведенія не могутъ дать надлежащаго о немъ понятія, хотя и они, въ свое время, были очень замѣчены публикою. Боткинъ принималъ дѣятельное участіе въ «Отечественныхъ Запискахъ» сороковыхъ годовъ; онъ писалъ тамъ статьи объ искуствѣ и произведеніяхъ иностранной литературы; но особенно блестящимъ успѣхомъ пользовались его *Письма объ Испаніи*, появившіяся сначала въ «Современникѣ», а впослѣдствіи изданныя отдѣльною книгою. У Бѣлинскаго не было болѣе искренняго друга, и самъ Бѣлинскій сознавался, что былъ много обязанъ Боткину своимъ развитіемъ; Грановскій находился съ нимъ въ близкихъ и пріятельскихъ отношеніяхъ; люди, которые съ начала сороковыхъ годовъ стояли и стоятъ у насъ во главѣ литературнаго движенія, считали долгомъ дѣлиться съ нимъ своими произведеніями до появленія ихъ въ печати, потому что ни отъ кого другого не могли бы они выслушать болѣе меткаго и основательнаго приговора. Мнѣнія его пользовались вѣсомъ авторитета въ кругу нашихъ лучшихъ артистовъ и писателей. В. П. Боткинъ уѣхалъ въ прошломъ году лечиться заграницу, но ему сильно хотѣлось возвратиться назадъ, хотя врачи и не скрывали отъ него, что онъ не выдержитъ петербургскаго климата. «Лучше умереть на родинѣ», повторялъ онъ. Желаніе больного было исполнено, и не болѣе, какъ чрезъ три недѣли послѣ его возвращенія, онъ угасъ, не теряя ни на минуту умственныхъ способностей, и сохраняя интересъ ко всему, что такъ сильно любилъ при жизни...

— 10-го октября, скончался членъ государственнаго совѣта, генералъ отъ артилеріи баронъ Николай Ивановичъ *Корфъ*.

Сельское Хозяйство.

Постепенное улучшеніе молотильныхъ снарядовъ и значеніе таковыхъ машинъ въ хозяйствѣ.

(Окончаніе).

Когда въ большомъ имѣніи, требуется вымолотить въ короткое время неовинный хлѣбъ, тамъ, гдѣ имѣется большой запасъ топлива, или же гдѣ сельскія и другія общества желаютъ пріобрѣсти въ складчину молотильную машину съ ускореннымъ дѣйствіемъ, вымолачивающую, очищающую и насыпающую прямо въ мѣшки сортированный ею хлѣбъ, — во всѣхъ такихъ мѣстахъ лучше пріобрѣсти *англійскую подвижную паровую молотильную машину*. Эти машины въ большомъ употребленіи въ Англіи, Франціи и Германіи; тамъ предпріимчивые люди, купивъ такого рода машину и локомобиль, переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто и вымолачиваютъ хлѣбъ съ подряда, за сходную цѣну. Тамъ и сельскія общества, особенно въ мѣстахъ, гдѣ рабочія руки въ большой цѣнѣ, пріобрѣли такія машины съ локомобилемъ; локомобиль употребляется въ свободное время и для другихъ работъ. Машины эти, при подобныхъ оборотахъ, окупаются вполнѣ уже во-второмъ году. Такія машины и у насъ въ Россіи стали распространяться въ хлѣбородныхъ мѣстахъ. До настоящаго времени болѣе другихъ у насъ выписывались молотильныя паровыя машины Рансома, Симса и Комп.; но лучшія этого рода машины, привилегированныя въ Англіи, изготовляются нынѣ на извѣстномъ заводѣ *Клайтона и Шиттельворта* въ *Линкольнѣ* (Clayton et Shuttelworth of Lincoln). Эти же паровыя подвижныя молотилки получали неоднократно первыя преміи на европейскихъ выставкахъ; по этой причинѣ, послѣ послѣдней парижской выставки, въ одномъ 1868 году съ сказаннаго завода продано было 644 молотильныя машины и 882 локомобиля; кажется, это достаточно доказываетъ достоинство и преимущества этихъ машинъ предъ другими и не требуетъ никакихъ громогласныхъ похвалъ. Рисунокъ № 4 представляетъ молотильную машину Клайтона и Шиттельворта. Она устроена весьма прочно, отдѣлка самая лучшая и тщательная; сама машина раздѣляетъ зерна на четыре сорта, очищаетъ ихъ отъ всѣхъ сорныхъ сѣмянъ и посторонних частицъ и сыпаетъ стотчасъ же въ мешки, такъ что хлѣбъ можно ежедневно отвозить на рынокъ. Снопы впускаются въ машину поперекъ или вдоль, смотря потому, на какое употребленіе предназначается солома: если вдоль, т. е. паралельно барабанамъ, то солома не перебивается, и выходитъ почти цѣлою; если поперекъ, то солома болѣе или менѣе мнется и годится тогда преимущественно на кормъ скоту; цѣльная же солома годна для по

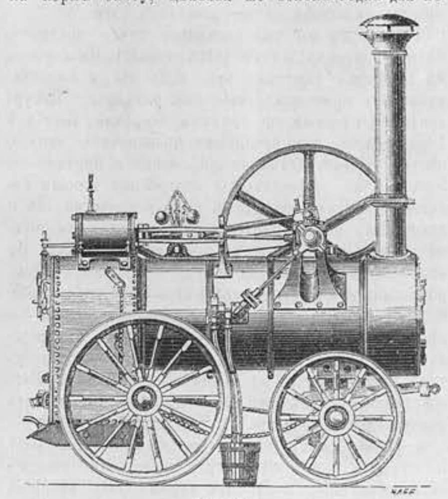


Рис. № 5.

крышки и подстилки или для продажи на рынкѣ, такъ какъ она не теряетъ своего естественнаго вида и величины. Описываемая молотильная машина приводится въ движеніе или неподвижною паровою машиною, на мѣстѣ нахожденія ея, или локомобилемъ на поляхъ при складахъ сжатаго хлѣба. Преимущества локомобилей *Клайтона* и *Шиттельворта* (смотри рисунокъ № 5) состоятъ еще въ томъ, что онѣ требуетъ значительно менѣе топлива, нежели другія; такъ, напримѣръ, локомобиль Клайтона-Шиттельворта требуетъ лишь 10 фунтовъ каменнаго угля въ часъ

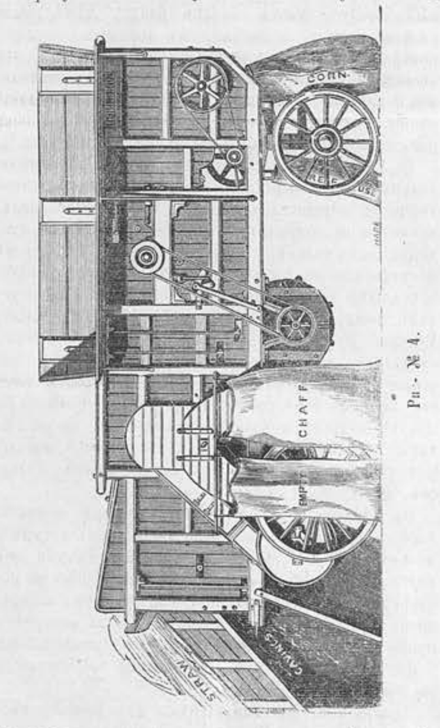


Рис. № 4.

на каждую силу, между тѣмъ, какъ другіе потребуютъ отъ 15 до 18 фунтовъ, или, если, что тоже самое, Клайтона локомобиль требуетъ угля на 3 руб., то другіе на 5 руб., а это весьма много значитъ въ нашихъ бѣдныхъ топливомъ мѣстахъ.

Обѣ машины на колесахъ и на ходу легки, такъ что ихъ удобно возить по полямъ и нашимъ грунтовымъ дорогамъ.—Въ новѣйшее время дѣлаютъ стоящіе локомобили, но они не годятся для нашихъ дорогъ, потому что вся почти тяжесть, доходящая отъ 200 до 500 пуд., лежитъ на заднихъ колесахъ.

Молотильныя машины Клайтона и Шиттельворта вымолачиваютъ при локомобилѣ въ *шесть* силъ, смотря по роду хлѣба, отъ 85 до 120 четвер. въ 10 часовъ и стоятъ въ Англіи до 124 фунтовъ стерлинговъ, — въ *восемь* силъ, вымолачивающая въ 10 часовъ отъ 120 до 160 четвертей, стоитъ 145 фун. стер.;—въ *десять* силъ, вымолачивающая отъ 160 до 190 четв.—до 170 фун. стер.

Локомобили того же завода, съ однимъ цилиндромъ, стоятъ: въ 4 силы—160 фун. стер.; за каждую лишнюю силу прибавляется по 15 фун. стер.; локомобиль съ двумя цилиндрами въ 10 силъ стоитъ 270 ф. стер. и за каждыя двѣ лишнія силы прибавляется по 40 фун. стер. О выпискѣ всѣхъ этихъ машинъ можно узнать въ Редакціи «Всемірной Иллюстраціи».

Оренбургъ.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи».)

Прибытіе въ Россію сына эмира бухарскаго.

18 числа прибылъ въ Оренбургъ*), третій сынъ эмира бухарскаго — Миръ Сеидъ-Абдулъ-Фаттахъ, или, какъ его здѣсь называютъ, Тюря-Джанъ**), онъ ѣдетъ въ Петербургъ съ подарками эмира къ Государю Императору, и въ знакъ дружественныхъ отношеній Бухары къ Россіи; свита его состоитъ изъ дѣда.—отца его матери, сѣдого дряхлаго старика, дяди, секретаря и нѣсколькихъ человѣкъ бухарцевъ; все это посольство сопровождаетъ подполковникъ Колзаковъ и еще два офицера. Самъ Тюря-Джанъ—мальчикъ лѣтъ 13—14 ти, съ восточнымъ типомъ лица, довольно миловидный; умные чорные глазки придаютъ довольно много оживленности выраженію его лица. Онъ только что выпущенъ изъ сераля — женской половины дворца эмира, гдѣ онъ, какъ дитя, находился подъ попеченіемъ матери. Разсказываютъ, что онъ отъ природы очень сметливъ. уменъ, воспріимчивъ и добръ, но дѣдъ его, истый фанатикъ-мусульманинъ, едва ли позволитъ дитяти усвоить и воспринять обычаи, нравы и жизнь страны, куда судьба впервые кинула одного изъ членовъ семьи властителя бухарскаго ханства. Россія въ первый разъ видитъ отрасль средне-азіатскаго царствующаго Дома, страны сосѣдней намъ и связанной съ нами уже болѣе 200 лѣтъ тѣсными торговыми сношеніями; вотъ въ этомъ то отношеніи мы не можемъ не видѣть очень пріятнаго факта цивилизаціи. который является въ видѣ довѣрія къ Россіи, довѣрія въ неприкосновенность къ правамъ эмира, какъ дружественнаго съ нами повелителя страны. Этотъ фанатическій, дикій повелитель не задумывается послать въ Петербургъ, о которомъ въ Бухарѣ имѣютъ самыя смутныя и даже фантастическія понятія, какъ о городѣ, стоящемъ гдѣ-то на самомъ концѣ вселенной, на какомъ-то морѣ и чуть ли не въ массѣ сгущеннаго воздуха. Въ такую-то пропасть онъ посылаетъ сына своего, будучи такъ увѣренъ въ дружбѣ Бѣлаго Царя и въ безопасности родного дѣтища, путешествующаго по этимъ фантастическимъ странамъ, населеннымъ одними невѣрными варварами. Говорятъ, что генералъ Кауфманъ совѣтовалъ эмиру оставить сына въ Петербургѣ на воспитаніе; но это самопожертвованіе было бы уже слишкомъ велико и пока эмиръ на это не изъявилъ согласія, но легко быть можетъ, что, по возвращеніи Тюря-Джана «цѣла и невредима» въ Бухару, эмиръ рискнетъ и на отдачу сына на воспитаніе къ намъ. Во всякомъ случаѣ, въ посѣщеніи сыномъ эмира Россіи мы видимъ большое общеніе страны этой и ея правительства съ Россіей и съ цивилизаціей, которую мы, для общаго блага, во что бы то ни стало, должны привить къ Бухарѣ, а вѣдь только одно общеніе и можетъ привить цивилизацію. и тѣмъ скорѣй, чѣмъ общеніе это будетъ всесторроннѣе и чрезъ посредство лицъ, такъ близко стоящихъ къ эмиру, какъ его сынъ, тесть и др., такъ какъ лица эти, конечно, все видѣнное и слышанное передадутъ ему и заключатъ собственными впечатлѣніями, что не совсѣмъ удобно дѣлать въ Бухарѣ другимъ смертнымъ, ибо за излишнюю похвалу о чужой странѣ можно впасть въ немилость. а за предпочтеніе чего бы то ни было чужеземнаго отечественному, да еще и при изложеніи своего хорошаго впечатлѣнія, лучше совсѣмъ не жить,—того и смотри, что отхлыщатъ кнутомъ, а не то и совсѣмъ голову снимутъ. Примѣръ хорошаго, отъ дурного, въ отношеніи жизни очень легко прививается, и не въ натурѣ человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, быть перемѣной этой не довольнымъ. Что самая наша жизнь и комфортъ, а равно наука и искусства, служащія какъ бы машинами, или проводниками для достиженія различныхъ удобствъ и удовольствій жизни, привьются и понравятся царственному юношѣ, — это несомнѣнно, что они найдутъ мѣсто благопріятно понять ихъ и въ умѣ старика дѣда и руководителя Тюря-Джана,—это тоже несомнѣнно, но переломит-

*) Отъ редакціи. Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что сынъ эмира бухарскаго прибылъ въ Петербургъ 4 октября.

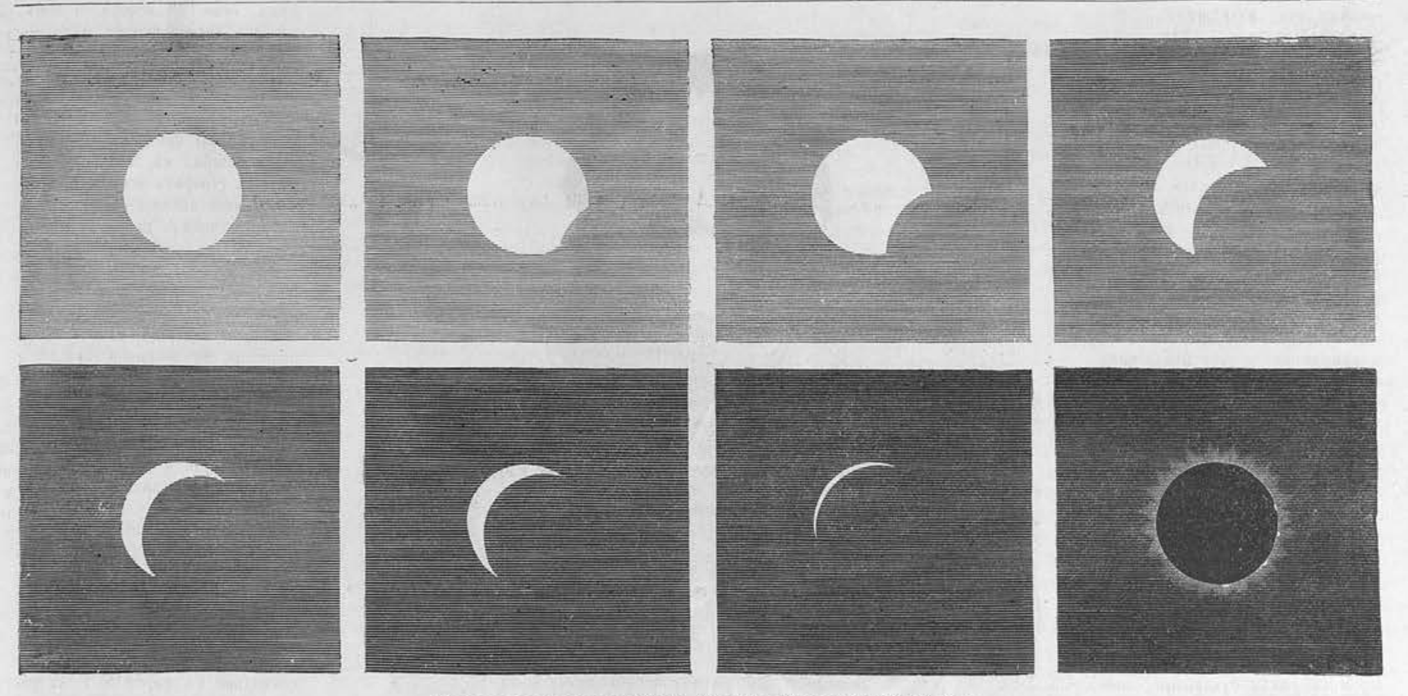
**) Тюря-Джанъ значитъ маленькій князь, а настоящее имя сына эмира означаетъ въ переводѣ «рабъ Божій». Миръ Сеидъ. Это дѣлается собственно для того, чтобъ отличить родъ, ведущій свою родословную отъ Магомета и самъ эмиръ потому зовется Сеидъ-Музафаръ-Ханъ.

ся ли эта изуверская, закоренѣлая натура дѣда; отдастъ ли она всему видѣнному и слышанному предпочтеніе предъ невѣжествомъ, отсталостью и дикостью своего отечества, захочетъ ли этотъ старый фанатикъ, съ искренностію, открыть все своему царствующему зятю и, совмѣстно съ нимъ, стремиться привить къ странѣ своей все хорошее, взамѣнъ отсталаго-дурного,—вотъ вопросъ очень важный; рѣшить его и направить въ лучшую сторону будетъ зависѣть отъ васъ, гг. петербургскіе хозяева, принимающіе у себя бухарскихъ гостей, а еще болѣе, отъ такта тѣхъ лицъ администраціи, въ кругу которыхъ будутъ вращаться эти люди и имѣть дѣла, относительно упрощенія отношеній нашихъ съ Бухарой.

Въ часъ по полудни, для привѣтствія Тюря-Джана, собрались въ домѣ генералъ-губернатора служащія здѣсь военныя и гражданскія лица, равно и купечество. Ровно въ часъ, Тюря-Джанъ вошолъ въ залъ, въ сопровожденіи дѣда и дяди, имѣя позади себя огромную свиту бухарцевъ, пріѣхавшихъ съ нимъ и здѣсь живущихъ, которые изо дня въ день, въ настоящее время, находятся при немъ. Главный начальникъ края встрѣтилъ его при входѣ въ залъ и послѣ нѣсколькихъ словъ привѣтствія пригласилъ его въ гостиную, гдѣ встрѣтили Тюря-Джана супруга и дочь генералъ-губернатора; чрезъ нѣсколько минутъ, всѣ отправились въ столовую, гдѣ былъ сервированъ столъ съ различными лакомствами, чаемъ и кофе, причемъ игралъ хоръ музыки. Юный гость былъ все время очень поражонъ; онъ, видимо, находился въ неловкомъ положеніи; все для него было ново и забавно, а этикетъ и непониманіе ни одного слова по русски—дѣлали его положеніе очень неловкимъ, ужъ не говоря о томъ, что его могло смущать и то общее вниманіе, которое на него было обращено. За десертомъ, старикъ дѣдъ подалъ генералъ-губернатору письмо перваго министра Бухары, написанное по повелѣнію эмира, въ которомъ онъ проситъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго оказать содѣйствіе къ благополучному проѣзду Абдулъ Фаттаха по оренбургскому краю, при этомъ посылаетъ въ подарокъ, по своему обычаю, 9 кусковъ канаусу и 9 кусковъ адрасъ (тоже шолковая матерія); самое письмо написано на восковой бумагѣ и вложено, вмѣсто конверта, въ длинный мѣшочекъ изъ шолковой пестрой матеріи, завязанный тесемочкой съ кисточками; вскорѣ послѣ десерта, Тюря-Джанъ уѣхалъ въ свою квартиру, куда пріѣхалъ, отдать ему визитъ, главный начальникъ края. Въ разговорѣ относительно торговыхъ дѣлъ нашихъ съ Бухарой, старикъ дѣдъ заявилъ, что очень стѣсняетъ торговлю и невыгодно отзывается на ней зекетъ (пошлина), который неожиданно сталъ взиматься въ фортѣ № 1, на что ему объяснено, что по этому дѣлу идетъ переписка и, вѣроятно, скоро этого сбора не будетъ; относительно проведенія въ Бухару телеграфа, и старикъ дѣдъ, и Тюря-Джанъ сказали, что эмиръ не будетъ этому противиться и будетъ очень радъ сблизиться съ Россіей. Тотъ часъ по пріѣздѣ генерала Крыжановскаго, начали приносить подносы съ разными вареньями, сластями и проч., когда же на столѣ мѣста не было, то остальные подносы разставили на на полъ по всей комнатѣ. Въ тотъ же день Аб-

Генералъ-Адъютантъ А. Е. Тимашевъ, Министръ Внутреннихъ дѣлъ.
Рисовалъ К. Брожъ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ.

Константинополь: Домъ Императорскаго россійскаго посольства.
Рис. на деревѣ А. Нисченковъ; рѣзалъ Л. А. Сѣряковъ.



Полное солнечное затмѣніе, 26 іюня (7-го августа) 1869 г.

дул-Фаттахъ и его свита снимали съ себя фотографическіе портреты (экземпляръ этого портрета читатели могутъ видѣть въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація», куда мы послали его для напечатанія); одинъ экземпляръ портрета Тюря-Джанъ поднесъ генералъ-губернатору, а другой, отдѣланный акварелью и въ золоченой рамкѣ, отослалъ къ своему отцу, эмиру бухарскому. 19-го числа всѣ бухарскіе гости наши были въ театрѣ, а 22 числа выѣхали далѣе въ Петербургъ.

На дняхъ, приведутъ въ Оренбургъ двухъ огромныхъ слоновъ и 4 кровныхъ аргамаковъ, посылаемыхъ въ подарокъ отъ эмира къ Государю Императору.

Костюмъ Тюря-Джана состоитъ изъ чалмы, турецкой шали, бешмета полосатаго, лиловаго съ бѣлымъ бархата, застегиваемаго съ боку 3-мя золотыми застежками; сверху халатъ изъ малиноваго бархата, обшитый золотымъ галуномъ и шнурами, обувь тоже вышита шолкомъ съ каменьями; по верхъ всего, въ накидку, вмѣсто плаща, надѣвается еще халатъ изъ турецкой шали.

Ло—чъ

Г. Оренбургъ.
19 сентября. 1869 г.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Александръ Егоровичъ Тимашевъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ А. Е. Тимашевъ родился

Переѣздъ американца Дженкинса на самокатѣ черезъ Ніагару по канату.

3 го апрѣля 1818 года. Происходя изъ старинной дворянской фамиліи, владѣющей въ оренбургской губерніи обширными родовыми помѣстьями, онъ получилъ первоначальное воспитаніе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Окончивши, сверхъ того, курсъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, А. Е. Тимашевъ при производствѣ въ офицеры поступилъ на службу въ Лейбъ-гренадерскій полкъ; затѣмъ служилъ въ Кавалергардскомъ полку, отъ котораго въ числѣ другихъ офицеровъ Гвардейскаго корпуса, былъ посланъ въ экспедицію на Кавказъ, гдѣ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ. Послѣ того служилъ въ званіи начальника штабовъ 3-го резервнаго кавалерійскаго и 3-го армейскаго корпусовъ, при чемъ находился въ походахъ противъ черкесовъ, венгровъ, турокъ и англо-французовъ.

Но военная карьера служила для А. Е. Тимашева, какъ и для многихъ другихъ русскихъ государственныхъ дѣятелей, только какъ-бы переходною ступенью для болѣе высокихъ званій на поприщѣ гражданскомъ. Назначенный, въ 1844 г., флигель-адъютантомъ Его Величества, А. Е. Тимашевъ, съ 1845 по 1850 годъ, предпочтительно изъ среды другихъ флигель-адъютантовъ, исполнилъ по Высочайшему повелѣнію, цѣлый рядъ особой важности порученій, во время командировокъ въ разнообразнѣйшія мѣстности Имперіи. Производя въ большинствѣ губерній слѣдствія, особенно заботившія Высочайшее вниманіе, наблюдая за производствомъ рекрутскихъ наборовъ и за отправленіемъ другихъ, высшихъ распоряженій правительственной власти, А. Е. Тимашевъ получилъ возможность изучить отдаленнѣйшіе края государства. Вслѣдъ за воцареніемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, А. Е. Тимашевъ, въ 1856 году, былъ призванъ къ занятію поста управляющаго III отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи. Въ этомъ званіи, въ 1858 году, онъ былъ назначенъ членомъ комитета желѣзныхъ дорогъ, а въ 1859 году генералъ-адъютантомъ Его Величества.

Послѣ безсрочнаго отпуска, для излеченія болѣзни, въ Россію и заграницу, А. Е. Тимашевъ, въ 1863 и 1864 годахъ былъ облеченъ въ званіе временнаго казанскаго, пермскаго и вятскаго генералъ-губернатора, при чемъ, въ 1863 году, за отличіе произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Всѣмъ памятно смутное время, охватившее нашъ Приволжскій край, и то общее сочувствіе мѣстныхъ населеній, съ какимъ А. Е. Тимашевъ, по окончаніи временнаго Высочайше возложеннаго на него порученія, былъ оттуда провожаемъ.

Послѣ новаго отпуска, для поправленія здоровья, въ Россію и за границу, А. Е. Тимашевъ, въ 1867 году, былъ призванъ къ занятію поста министра почтъ и телеграфовъ, черезъ четыре мѣсяца, а именно въ мартѣ 1868 года, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Заслуги А. Е. Тимашева удостоились пожалованія слѣдующими орденами: Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени и Св. Князя Александра Невскаго. Сверхъ того ему пожалованы иностранные ордена: австрійскій командорскій Леопольда, шведскій меча и датскій Данеброга, большаго креста.

Полное солнечное затмѣніе 26 іюля (7-го августа) 1869 года.

Изученіе физическихъ свойствъ солнца основано на результатахъ наблюденія и изслѣдованія солнечныхъ пятенъ, блестящей солнечной фотосферы и ея окраинъ (вѣнца, протуберенцій и проч.). Такія изслѣдованія и наблюденія возможны были только во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, т. е. когда находящаяся между солнцемъ и землей луна, въ видѣ чорной тѣни, закрываетъ собою ослѣпительный свѣтъ фотосферы, оставляя видимымъ только отражонный свѣтъ оболочки солнца, въ видѣ вѣнца слабаго, бѣлаго свѣта съ выдающимися изъ него возвышеніями огненнаго цвѣта. Хотя въ новѣйшее время Янсенъ, Секки, Цельнеръ, Гюгенсъ, Миллеръ и другіе, наблюденіями различныхъ явленій въ солнечномъ спектрѣ значительно увеличили область знанія относительно свойствъ солнечнаго свѣта внѣ его фотосферы, въ такъ называемой Локіеромъ «хромосферѣ», тѣмъ не менѣе наблюденія, производимыя во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, составляютъ все таки самый удобный и главный путь изслѣдованія. Послѣднія наблюденія кромѣ того могутъ способствовать разрѣшенію и другихъ вопросовъ, а именно, не находится ли между солнцемъ и Меркуріемъ еще одна планета, существованіе которой можно предполагать на основаніи замѣченныхъ уклоненій Меркурія отъ своего пути; на сколько совпадаютъ вычисленія начала и конца солнечнаго затмѣнія, съ дѣйствительностью; далѣе, какія явленія производитъ временное исчезновеніе солнечнаго свѣта на атмосферу, на животную и растительную жизнь и проч.

Для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія 26-го іюля (6-го августа) нынѣшняго года во многихъ мѣстахъ Сѣверной Америки были устроены станціи, такъ какъ линія полнаго затмѣнія направилась отъ сѣверо-запада на юго-востокъ. Полное центральное затмѣніе было раньше всего видно въ Сибири, недалеко отъ Нерчинска, 27-го іюля (8-го августа) въ 4 часа 37 минутъ утра, по мѣстному времени, конецъ затмѣнія наступилъ, близь Верапаца въ центральной Америкѣ, 26 іюля (7 августа) въ 6 часовъ 23 минуты пополудни.

Вслѣдствіе взаимнаго положенія земной поверхности къ лунѣ и солнцу и луны къ солнцу, въ данное время, затмѣніе это было вообще видимо только въ сѣверной части Азіи, въ сѣверной и центральной Америкѣ и въ небольшой части южной Америки. Полоса, проходившая черезъ мѣста на земной поверхности, въ которыхъ затмѣніе было видимо, имѣла среднюю ширину до 50 или 60 миль и начиналась въ Сибири на востокъ отъ Иркутска, и затѣмъ, повернувъ къ югу отъ Берингова пролива, перерѣзала часть Аляски и проходила черезъ британскія владѣнія Сѣверной Америки, черезъ Монтану, Дакоту, Небраску, Іову, Миссури, Иллинойсъ, Индіану, Кентуки, Тенесси, сѣверную Каролину и оканчивалась въ Атлантическомъ океанѣ нѣсколько южнѣе Бермудскихъ острововъ. Прилагаемыя восемь фигуръ, представляющихъ постепенный ходъ затмѣнія отъ начала, до полнаго закрытія солнечнаго диска, соотвѣтствуютъ фотографіямъ, снятымъ экспедиціей Гарварда. Экспедиція эта была подъ начальствомъ професора Винлока, директора обсерваторіи въ Кембриджѣ, въ штатѣ Массачузетсъ и устроила свою станцію въ Шельбивилѣ, въ Кентуки.

Наблюденія, производившіяся этою экспедиціею, благодаря прекрасной погодѣ были очень успѣшны. Професоръ Винлокъ усмотрѣлъ, при помощи спектроскопа, 11 свѣтлыхъ линій въ спектрѣ, полученномъ отъ солнечныхъ протуберенцій. Въ это же время Винлоку удалось наблюдать дождь метеоритовъ между луною и землею. Протуберенціи, имѣющія видъ огненныхъ языковъ, были видимы даже невооружоннымъ глазомъ. Во время полнаго затмѣнія, планеты Венера, Меркурій и нѣкоторыя неподвижныя звѣзды первой величины были видимы безъ помощи телескопа. Планеты, находящейся ближе Меркурія къ солнцу не было замѣчено; Сирли (searly), на котораго была возложена спеціально эта часть наблюденія, не открылъ вблизи солнца никакого тѣла, которое было бы менѣе ярко нежели Регулусъ. При началѣ полнаго потемнѣнія солнечнаго диска, какъ въ животной, такъ и въ растительной жизни наблюдались обыкновенно проявляющіяся во время затмѣній явленія.

Вотъ какъ описываетъ эти явленія Вильсонъ, наблюдавшій затмѣніе въ Моунтъ-Плезентѣ, въ штатѣ Іова: «Четверть часа спустя послѣ начала затмѣнія температура воздуха такъ понизилась, что мы должны были накинуть свои пледы поверхъ легкихъ полотняныхъ платьевъ. Состояніе атмосферы было подобное тому, какъ бываетъ передъ сильною бурею. На югѣ собралась група облаковъ серебристо-бѣлаго цвѣта, перешедшаго сначала въ сѣрый, за нимъ въ жолтый и наконецъ въ блестящій жолто-красный цвѣтъ. Голубой цвѣтъ неба принималъ постепенно различные оттѣнки. Наши лица освѣтились какимъ-то сѣровато-жолтымъ цвѣтомъ. Темнота, наступившая во время высшей точки затмѣнія была не абсолютная; читать было невозможно. Картина полнаго затмѣнія была слѣдующая: большое, круглое, чорное пятно, окружонное блестящимъ свѣтлымъ кругомъ золотисто-коричневаго цвѣта; мѣстами кругъ этотъ прерывался протуберенціями, имѣвшими неправильную форму и окрашенными огненнымъ цвѣтомъ. Кругомъ всего этого былъ виденъ вѣнецъ ярко-бѣлаго цвѣта, испускавшій лучи по всѣмъ направленіямъ; лучи эти были слабѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились самыя большія протуберенціи. Кругомъ царствовала полнѣйшая тишина, прерывавшаяся только счотомъ астрономовъ и ударами маятника. Только, когда по удаленіи луны снова блеснули яркіе лучи солнца, окрестность наблюдательной станціи огласилась громкимъ единодушнымъ крикомъ радости собравшагося вокругъ населенія. Серпъ солнца дѣлался все шире и шире, лучи становились все ярче и теплѣе и наконецъ царь свѣта снова заблисталъ въ полномъ величіи на безоблачномъ небѣ».

Телескопъ, употребленный для фотографическихъ съемокъ экспедиціею Гарварда, принадлежитъ кембриджской обсерваторіи (Соединенныхъ Штатовъ). Предметное стекло этого телескопа имѣетъ 6 дюймовъ въ діаметрѣ и $7^1/_2$ футовъ фокуснаго разстоянія. Фотографическій снимокъ солнца получался въ $^3/_4$ дюйма въ поперечникѣ. Въ моментъ наступленія полнаго затмѣнія, чувствительная пластинка была продержана 40 сек. подъ дѣйствіемъ угасавшаго свѣта. Помощью придуманнаго професоромъ Винлокомъ механизма, пластинка, приводимая въ движеніе соотвѣтственно движенію солнца, была соединена электрическою проволокою съ хронографомъ, отмѣчавшимъ время.

Переѣздъ черезъ Ніагару по канату на самокатѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, обитатели «Новаго Свѣта», эксцентричные янки, привыкшіе ко всякаго рода чрезвычайностямъ и самымъ безумнымъ предпріятіямъ были изумлены приглашеніемъ нѣкоего «професора Дженкинса», какъ гласили краснорѣчивыя объявленія, пожелавшаго изумить своихъ соотечественниковъ подвигомъ, о которомъ навѣрное не мечталъ никогда Блонденъ. Дженкинсъ объявилъ въ своихъ афишахъ, что 13-го (25-го) августа, онъ переѣдетъ черезъ Ніагарскій водопадъ по канату, длинною въ тысячу футовъ, на самокатѣ и при томъ черезъ то же самое мѣсто, черезъ которое совершилъ свое путешествіе Блонденъ со своимъ слугою за плечами.

Дѣйствительно, въ назначенный день и часъ, Дженкинсъ совершилъ безпримѣрный до сихъ поръ переѣздъ на самокатѣ, конечно, спеціально приноровленномъ для такого путешествія. Самокатъ, вмѣстѣ съ ѣздокомъ, вѣсилъ 293 англійскихъ фунта. Доѣхавъ до середины водопада, Дженкинсъ раскланялся съ многочисленной публикой, отвѣчавшей на его привѣтствіе взрывомъ самыхъ шумныхъ рукоплесканій и восторженныхъ криковъ. Переѣздъ съ одного берега водопада на другой совершонъ былъ Дженкинсомъ въ одиннадцать минутъ.

Такимъ образомъ Дженкинсу принадлежитъ слава изобрѣтенія новаго пути сообщенія между Соединенными Штатами и Канадою; но, вѣроятно, онъ останется единственнымъ изъ желающихъ совершать такое воздушное путешествіе надъ клокочущею бездною водопада.

Московская жизнь.

Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи».

Обиліе и разнообразіе общественныхъ увеселеній, дѣйствительный, не кажущійся только, неподдѣльный интересъ, который безпрестанно проявляется тамъ и сямъ въ жизни, — вотъ самыя характеристическія черты нынѣшняго сезона въ Москвѣ. Можно положительно утверждать, что эти черты всего только въ первый разъ фигурируютъ въ московской общественной жизни, и потому нельзя не привѣтствовать ихъ съ подобающимъ умиленіемъ. Въ нынѣшнемъ году москвичамъ не предвидится уже никакой возможности пожаловаться на скуку и это тѣмъ особенно пріятно, что московскіе бытописатели, отличающіеся, какъ извѣстно, излишней слезливостью, теперь будутъ поставлены въ необходимость прекратить свои неутомимыя и безграничныя слезоизліянія по поводу того, что Москву обижаютъ, что все лучшее у насъ отнимаютъ, не даютъ и т. д.

Только что окончились въ Москвѣ празднества, юбилеи и особенно оживленный второй съѣздъ естествоиспытателей, какъ открылась всероссійская конская выставка, на которой, по словамъ восторженнаго описателя ея, г. Коптева, — предстали «образцы двадцати-милліоннаго конскаго населенія» Россіи, приведенные и «отъ пламенной Колхиды и отъ финскихъ хладныхъ скалъ». Этотъ истинный поэтъ конской выставки довольно подробно и столь же поэтическимъ слогомъ воспѣлъ ее на страницахъ небольшой московской газетки «Русскія Вѣдомости»; но, касаясь ея мельчайшихъ подробностей, онъ, по моему, совсѣмъ напрасно позабылъ упомянуть, что эти «пламенные образцы» обнаруживали черезчуръ звѣрскій характеръ и во время выводки такъ безпощадно брыкали дѣйствительное, не конское населеніе Москвы, что чуть не каждый день, какъ мнѣ приходилось слышать, съ выставки доставлялись изувѣченные въ одну изъ городскихъ больницъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства многіе изъ публики не безосновательно боялись посѣщать выставку и даже самые завзятые любители лошадей появлялись тамъ съ видимой опаской. Помѣщеніе выставки довольно хорошо и удобно отдѣлано при домѣ государственнаго коннозаводства, и между лошадьми чрезвычайно много замѣчательно красивыхъ и статныхъ рысаковъ и верховыхъ. Для настоящей конской выставки съѣхалось въ Москву много французовъ и англичанъ, которые знакомятся здѣсь съ различными породами лошадей, разводимыхъ въ Россіи и пріобрѣтаютъ ихъ, особенно нашихъ рысаковъ, для иностранныхъ заводовъ. Съ лошадей, получившихъ преміи, сняты фотографіи Брюстъ-Лисицынымъ, фотографомъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, который нарочно съ этою цѣлью прибылъ на выставку. Говорятъ, при его же посредствѣ будетъ изданъ альбомъ московской конской выставки.

Артистическій клубъ, съ перемѣщеніемъ своимъ на новую квартиру, можно сказать, возродился и, подобно саламандрѣ, блещетъ новыми цвѣтами. На этотъ годъ онъ сулитъ самую обширную програму вечеровъ, спектаклей, костюмированныхъ баловъ и самыхъ разнообразныхъ удовольствій своимъ членамъ и посѣтителямъ. Новое помѣщеніе кружка, на театральной площади, въ домѣ Бронникова, который спеціально для него былъ передѣлываемъ впродолженіи всего лѣта, какъ нельзя болѣе ручается за полный успѣхъ его въ нынѣшнемъ году. Выгодное мѣсто, — въ центрѣ города, какъ разъ около обоихъ театровъ, и прекрасная обстановка несомнѣнно будутъ привлекать самую многочисленную публику на его вечера и спектакли. Самое лучшее въ немъ, это огромная зала для драматическихъ представленій, вмѣщающая въ себѣ семьсотъ пятьдесятъ мѣстъ. Зала состоитъ собственно

*) Нѣкоторые изъ нихъ будутъ помѣщены во »Всем. Илл».

только изъ одного партера, а въ концѣ ея помѣщается небольшая, но довольно удобная сцена, съ хорошо приспособленными къ ней уборными. Если въ чемъ можно упрекнуть зрительную залу артистическаго кружка, такъ это въ недостаткѣ вентиляціи, вслѣдствіе чего, при большомъ стеченіи публики, жара и духота становятся невыносимы и приходится не столько наблюдать за игрою актеровъ, сколько за тѣмъ, чтобы потъ не капалъ съ лица. Послѣднее въ буквальномъ смыслѣ было въ зрительной залѣ кружка въ день празднованія имъ своего новоселья и возрожденія. Новое, просторное помѣщеніе и разнообразіе вечера, который состоялъ изъ трехъ пьесъ: нѣмецкой, русской и французской, съ танцами въ заключеніе, послѣ подписного ужина, привлекло сюда такую массу публики, что, не смотря на большой, сравнительно съ другими клубами, просторъ, сдѣлалась буквально давка. Первою піесой шла комедія Коцебу «Der gerade Weg — der beste». Актеры-любители, игравшіе въ этой піесѣ, совсѣмъ не похожи на тѣхъ нѣмцевъ, о которыхъ Гейне говоритъ, что они, выходя на сцену, продолжаютъ оставаться тѣми же честными отцами семействъ и считаютъ безнравственнымъ притворяться и обманывать публику. Эти, напротивъ, совершенно измѣнили своимъ національнымъ качествамъ и пьеса прошла бойко и весело. Затѣмъ была сыграна русскими любителями пьеска «Зачѣмъ иные люди женятся». Мораль пьесы та, что не слѣдуетъ жениться; впрочемъ, эту мысль имѣлъ въ виду самъ авторъ; изъ игры же актеровъ оказывалось, что не слѣдуетъ играть, когда не умѣешь. Только г-жа *Лазарева*, обладающая несомнѣннымъ сценическимъ талантомъ, была хороша, какъ и всегда, но одна ласточка весны не дѣлаетъ. Если справедливъ слухъ, будто эта талантливая любительница намѣрена поступить на сцену Малаго театра, то нельзя не пожелать этого перехода возможно скорѣе. Тамъ ей будетъ болѣе средствъ выказать вполнѣ свое дарованіе, чѣмъ здѣсь, гдѣ любители значительно мѣшаютъ ей, задерживаютъ ея игру и часто сбиваютъ неумѣстными репликами. Французская оперетка «La vengence», исполненная однимъ дѣйствующимъ, или, лучше сказать, бездѣйствующимъ лицомъ, вѣроятно, впредь уже никогда не осмѣлится явиться передъ русской публикой. Провалилась она довольно курьозно. Въ эту оперетку, по простительному французамъ легкомыслію и необдуманности, введена та пошлая сцена, которая съ удобствомъ можетъ предъявлять себя развѣ только въ балаганахъ на масляницѣ: одинъ актеръ незамѣтно помѣщается среди публики и вдругъ, прерывая пѣніе того, который находится на сценѣ, начинаетъ перебрасываться съ нимъ будто-бы остроумными разговорами. Русская публика сначала была удивлена этимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла и ожидая по обыкновенію скандала, напрягла все свое вниманіе. Наконецъ, видя, что интереснаго ничего не выходитъ, и *этотъ господинъ* только мѣшаетъ *энтому* пѣть, нѣкоторые изъ публики вспомонились.

— Что это за чудакъ такой? слышалъ я позади себя.

— Ну, кто-жь его знаетъ! отвѣчалъ другой голосъ: по французски разговариваютъ.

— Да къ чему-жь онъ присталъ тутъ? Вотъ чудакъ!

— Пьянъ должно быть. Видишь, красный.

Актеръ дѣйствительно сильно краснѣлъ, слыша обращенныя къ нему шиканья и возгласы: Сядьте! Сядьте! Довольно! Ш-ш-шъ!! Садитесь на мѣсто! Чтобы прекратить это недоразумѣніе, одинаково тягостное, и для актеровъ, и для публики, рѣшились опустить занавѣсъ. Публика снова зашумѣла, требуя, чтобы пьеса была окончена; занавѣсъ снова поднялась и вмѣстѣ съ нею поднялись и ушли изъ залы всѣ тѣ, кому чувство сострадація не позволяло равнодушно созерцать эту истинную пытку актеровъ, которые, скрѣпя сердце, но не въ силахъ сдержать краску стыда, должны были доканчивать, съ возможной развязностью, эту милую оперетку, между тѣмъ какъ въ душѣ проклинали и автора ея и самихъ себя, такъ неудачно выбравшихъ пьесу для своего перваго дебюта. Стыдно было, и за актеровъ, и за публику, однако, этотъ многоговорящій случай ни мало не помѣшалъ одному восторженному поклоннику «французскаго тона и развязности», съ чувствомъ привѣтствовалъ появленіе французскаго театра въ Москвѣ и весьма серьозно доказывать давно чувствуемую здѣсь потребность въ немъ. Гдѣ посчастливилось автору усмотрѣть эту потребность французскаго театра въ Москвѣ, рѣшить мудрено, но вѣроятнѣе всего, что онъ, въ этомъ случаѣ, перенесъ въ массу публики свои личныя симпатіи.

Артистическій кружокъ, въ продолженіи зимняго сезона, предполагаетъ давать три раза въ недѣлю драматическія представленія: въ понедѣльникъ — французскій спектакль, въ четвергъ — нѣмецкій и въ субботу—русскій; кромѣ того будетъ дано нѣсколько костюмированыхъ баловъ, которые въ прошломъ году такъ подняли средства кружка, концертовъ, литературныхъ чтеній и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нынѣшнемъ же году артистическій кружокъ разыграетъ свою забытую лотерею, и взявшіе билеты, или, за давностью, ихъ наслѣдники, могутъ смѣло утѣшить себя, послѣ долгаго ожиданія, тѣмъ, что билеты эти не совсѣмъ даромъ пропали. Въ послѣднее время въ кружкѣ, большинствомъ голосовъ, выбалотировано предложеніе пригласить для французскихъ спектаклей нѣкоторыхъ актрисъ изъ труппы Деккеръ-Шенка и между прочимъ Альфонсину, Келлеръ, Жюльетту, Дельпе, г-на Нигри и другихъ. Наплывъ членовъ въ артистическомъ кружкѣ превзошолъ всѣ ожиданія. Нельзя не пожелать, чтобъ оправдался слухъ, будто дирекція театровъ хочетъ нанять залу артистическаго кружка, чтобы давать тамъ, независимо отъ спектаклей въ Маломъ театрѣ, три представленія въ недѣлю. Что зала постоянно будетъ полна во время этихъ представленій, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, и лишній русскій театръ въ Москвѣ во всякомъ случаѣ вознаградитъ слишкомъ ограниченное число мѣстъ въ маломъ театрѣ.

Нѣмецкій клубъ отпраздновалъ недавно свое долговременное существованіе въ Москвѣ и уже поспѣшилъ открыть свои маскарады. Сюда, по прежнему, начинаетъ собираться многочисленная публика изъ москвичей, ѣздящихъ въ маскарады съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, и въ нынѣшнюю зиму онъ обѣщаетъ оставаться тѣмъ же удобнымъ мѣстомъ интересныхъ знакомствъ и недолговѣчныхъ, но и ни мало не обязательныхъ сближеній. Съ этой точки зрѣнія маскарады нѣмецкаго клуба дѣйствительно щеголяютъ неподдѣльнымъ весельемъ и искренней задушевностью, и представляютъ совершенный контрастъ чопорнымъ и нестерпимо скучнымъ маскарадамъ дворянскаго и купеческаго клубовъ. Наблюдая въ залахъ послѣднихъ эти, чинно и съ соблюденіемъ всевозможныхъ приличій, движущіеся ряды мужскихъ и дамскихъ домино, иногда невольно спрашиваешь себя: ужь не попалъ-ли я вмѣсто маскарада на монастырскую похоронную процесію?.. Только во время танцевъ, когда эти мрачныя фигуры, подъ звуки музыки начинаютъ кружиться по залѣ, освобождаешься понемногу отъ этого похороннаго впечатлѣнія.

Зоологическій садъ уже давно прекратилъ свои гулянья и на зиму не можетъ представлять никакого интереса, такъ какъ звѣрей день ото дня дѣлается все меньше и меньше, а сосредоточивать свое вниманіе на различныхъ породахъ рогатаго скота московской публикѣ уже надоѣло. Еще недавно съ большимъ прискорбіемъ извѣщалось въ московскихъ газетахъ, что въ зоологическомъ саду палъ верблюдъ, и теперь остается ожидать, что въ непродолжительномъ времени тамъ будетъ данъ праздникъ, подъ названіемъ: «моръ звѣрей», въ продолженіи трехъ отдѣленій котораго будутъ истреблены всѣ оставшіеся болѣе или менѣе *рѣдкіе* экземпляры.

Что касается нашихъ театровъ, то на нихъ, особенно на большомъ, въ нынѣшній сезонъ такъ много замѣчательнаго, что имъ необходимо посвятить особое письмо, чтобъ дать хотя слабое понятіе о томъ, чего Москва такъ долго не видала у себя. Отложить до слѣдующаго письма театральныя новости мнѣ кажется тѣмъ болѣе удобнымъ, что говорить о театрахъ никогда не поздно. Теперь-же, въ заключеніе, сообщу, что, по словамъ «Современныхъ Извѣстій», въ Москвѣ открыта, въ послѣднихъ числахъ сего сентября, секта скопцовъ, однимъ изъ главныхъ представителей которой полагаютъ нѣкоего *Кудрина*, имѣвшаго здѣсь свою фотографію. Слѣдствіе уже началось; о результатахъ его сообщу въ свое время.

А. С—ъ.

Кіевъ.

(Кореспонд. «Всем. Илл.»)

Облегченіе сообщенія съ желѣзной дорогой, со времени открытія Днѣпровской станціи, значительно усилило наплывъ пріѣзжающихъ. Вслѣдствіе этого городъ нашъ принялъ довольно оживленный видъ. Во время же проѣзда и пребыванія здѣсь царской фамиліи, онъ былъ совершенно неузнаваемъ. Читатели ваши уже знаютъ изъ газетъ о тѣхъ торжествахъ и празднествахъ, которыя тогда происходили у насъ. Къ величайшему сожалѣнію кіевлянъ, надежды ихъ на болѣе продолжительное пребываніе въ Кіевѣ Государя Императора не сбылись, на возвратномъ пути изъ Крыма, Государь *только проѣхалъ* черезъ Кіевъ.

Не смотря на то, что въ послѣднее время у насъ открылось нѣсколько новыхъ гостинницъ, пріѣзжающіе не рѣдко находятъ гостинницы переполненными. Надо отдать справедливость, содержатели гостинницъ не упускаютъ такого благопріятнаго случая, и цѣны, ими назначаемыя, нельзя назвать умѣренными. Но дороговизну приходится испытывать не однимъ пріѣзжающимъ, а и самимъ кіевлянамъ, въ особенности же относительно квартиръ и топлива.

На Крещатикской улицѣ — нашемъ Невскомъ проспектѣ,—цѣны на магазины подняты такъ, что купечество наше пришло къ мысли о постройкѣ новыхъ рядовъ около Царскаго сада на той же улицѣ. Не знаемъ, на сколько проэктъ этотъ окажется удобопримѣнимымъ.

Дрова же у насъ возвысились въ цѣнѣ противъ прошлаго года на 5—6 рублей на каждую сажень, и именно дошли до 17 р. Дороговизна дровъ, правда, до нѣкоторой степени можетъ быть объяснена плохой прошлогодней зимой, но все таки главной причиной ихъ дороговизны являются большія требованія на топливо желѣзными дорогами и различными заводами. Поэтому надѣяться на пониженіе цѣны дровъ можно только тогда, когда съ проведеніемъ желѣзныхъ путей отъ мѣсторожденія каменнаго угля облегчится его доставка. Въ этомъ отношеніи быть можетъ окажетъ услугу Кіеву не только донецкій уголь, но и нашъ кіевскій бурый уголь. Въ кіевской губ. бурый уголь разработывается въ двухъ мѣстахъ: у гр. Шувалова въ звенигородскомъ уѣздѣ и у графа Бобринскаго въ чигиринскомъ уѣздѣ. Послѣдній уголь оказывается довольно хорошаго качества; онъ уже испробованъ для топки паровиковъ и, быть можетъ, окажется возможнымъ примѣнить его на желѣзныхъ дорогахъ, по примѣру московско-курской дороги. На сколько можетъ быть выгодной замѣна дровъ этимъ углемъ видно изъ того, что количество угля, потребное вмѣсто сажени дровъ, примѣрно, обойдется въ 7 р. 50 к.

Но довольно о дороговизнѣ, перейдемъ къ новостямъ, болѣе пріятнымъ для насъ, кіевлянъ.

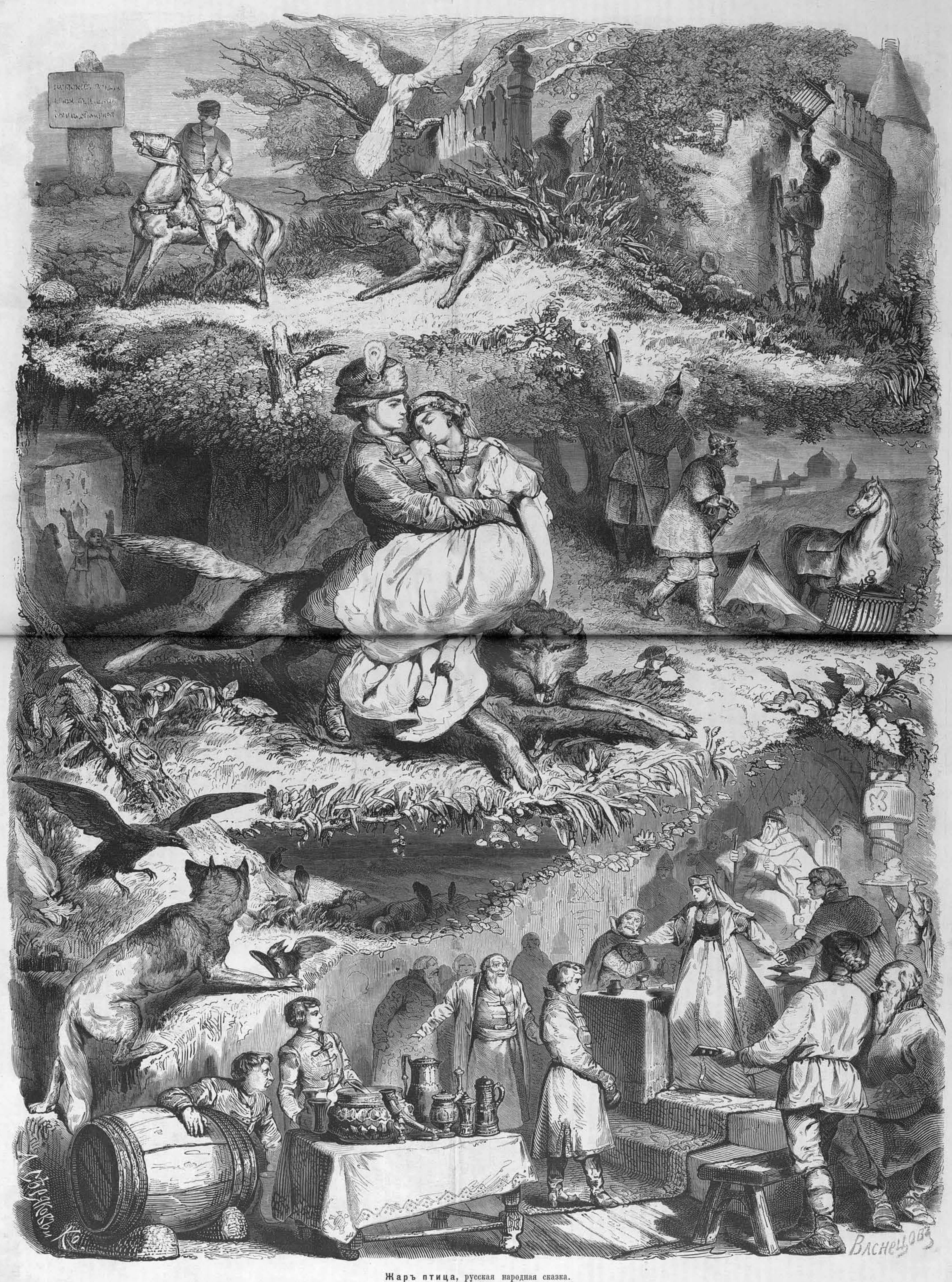
Въ этомъ мѣсяцѣ, наконецъ, обѣщаютъ открытіе кіево-балтской желѣзной дороги (эти слухи, впрочемъ, нельзя еще считать положительно вѣрными, такъ какъ встрѣчаются нѣкоторыя новыя затрудненія). Обѣщаютъ также и то, что не позже какъ въ концѣ этого года будетъ наконецъ заключенъ контрактъ на освѣщеніе города газомъ.

Существуетъ также проэктъ объ устройствѣ центральнаго окружного дома помѣшанныхъ. Мы слышали, что для постройки этого заведенія, въ которомъ ощущается настоятельная потребность, уже имѣются средства и выбрано мѣсто около военной гимназіи, слѣдовательно, (что весьма хорошо), мѣсто не слишкомъ удаленное отъ города.

Въ настоящее время у насъ еще продолжается рядъ торжествъ по случаю 50-ти лѣтняго юбилея духовной академіи.

Такъ какъ въ вашемъ журналѣ будетъ подробное описаніе этого юбилея, то я и ограничусь только нѣсколькими словами

Празднованіе юбилея началось 27 сентября тѣмъ, что въ Богоявленской церкви братскаго монастыря отслужена была заупокойная литургія съ панихидою На другой день, т. е. 28 сентября, послѣ литургіи и торжественнаго молебствія въ конгрегаціонной залѣ академіи, украшенной портретами всѣхъ замѣчательныхъ кіевскихъ іерарховъ, преподавателей и воспитанниковъ академіи, происходилъ актъ. Сначала была пропѣта молитва «Царю Небесный»; послѣ этого митрополитъ Арсеній прочолъ высочайшій рескриптъ и сдѣлалъ краткій очеркъ полувѣковыхъ заслугъ академіи. За тѣмъ, послѣ прочтенія проф. Малышевскимъ *Исторической записки о состояніи академіи въ истекшемъ пятидесятилѣтіи*, слѣдовалъ длинный рядъ привѣтственныхъ писемъ отъ митрополитовъ, академій и т. д. и адресовъ: отъ кіевскаго городского общества, университетовъ, различныхъ учебныхъ заведеній и учрежденій. Представленіе депу-



Жаръ птица, русская народная сказка.

Оригин. рисунокъ на деревѣ В. М. Васнецова; грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ.

татовъ длилось болѣе двухъ часовъ. Петербургскій университетъ, привѣтствуя академію, по случаю ея юбилея, не ограничился только однимъ адресомъ, но, избравъ въ число своихъ почетныхъ членовъ Высокопреосвященнаго *Арсенія* (котораго избрали также своимъ почетнымъ членомъ и московскій университетъ, и императорская публичная библіотека), ректора академіи архимандрита *Филарета*. прислалъ дипломы на степень доктора: 1) русской исторіи Высокопр. *Макарію* и 2) древней филологіи Преосв. *Порфирію*. Много милостей и пожертвованій выпало въ этотъ день и на долю воспитанниковъ академіи. Такъ, Государь Императоръ соизволилъ учредить въ академіи 10 степендій (по 200 р.), кіевское городское общество учредило двѣ степендіи, а Высокопреосв. Макарій пожертвовалъ на степендіи капиталъ въ 25.000 р. Кромѣ того, митрополитъ Арсеній пожертвовалъ 10.000 р. на изданіе изъ процентовъ лучшихъ произведеній академическихъ воспитанниковъ и преподавателей.

Актъ окончился пѣніемъ «Слава въ вышнихъ Богу». Послѣ акта происходилъ торжественный обѣдъ. 30 сентября былъ обѣдъ, устроенный депутатами въ Кіево-печерской лаврѣ, а на другой день таковой же у генералъ-губернатора.

Къ сожалѣнію, на этомъ я долженъ прекратить мою сегодняшнюю корреспонденцію, хотя и имѣю нѣчто сообщить вамъ, по поводу тѣхъ свѣдѣній о здѣшнемъ университетѣ, которыя приведены у васъ въ № 39 на стр. 195, но отлагаю это до слѣдующаго раза, тѣмъ болѣе, что въ непродолжительномъ времени постараюсь сообщить о результатахъ общаго собранія кіевскаго товарищества потребителей, имѣющаго быть 5-го октября.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Татьяна Андреевна пошла въ гостиную. Юлія Васильевна зажгла еще свѣчу и поставила на столъ передъ канапе. Матвѣй Дмитріевичъ также пришолъ и сталъ, прислонясь къ печкѣ, въ ожиданіи того, что заговоритъ Татьяна Андреевна. Она всегда приходила по какому нибудь дѣлу. Татьяна Андреевна была личность типичная. Представьте себѣ маленькую, круглую женщину, лѣтъ за патьдесятъ, но гораздо моложавѣе на видъ, у которой, и въ чертахъ лица, и въ одеждѣ, и въ движеніяхъ, и въ рѣчи было какъ будто отпечатано: купчиха. Лицо у ней было бойкое, смышленое, маленькіе глаза такъ и бѣгали съ предмета на предметъ, точно будто боялись чего нибудь не доглядѣть. Говорила она очень скоро. Одѣвалась Татьяна Андреевна всегда очень хорошо, для своего быта. Въ настоящее посѣщеніе на ней было новое, хорошей матеріи шерстяное платье, большой бѣлый платокъ въ родѣ шали, который она съ гордостью называла французскимъ и голова была повязана темнозеленой шолковой косынкой съ отливомъ. Не успѣла она войти въ освѣщенную комнату и взглянуть мимоходомъ на лица хозяина и хозяйки, какъ сейчасъ же смекнула, что они были въ ссорѣ. Она не тотчасъ сѣла на канапе, по приглашенію Юліи Васильевны, а подошла сперва къ дѣвочкѣ, игравшей на коврѣ.

— Здравствуй, красавица моя! заговорила она ласково и весело, наклонясь къ ребенку. Батюшки мои, какъ разодѣта! Точно невѣста какая! Ростите, Матвѣй Дмитріевичъ, ростите дочку, а мы жениховъ припасемъ. Да дай-же хоть ручку, распринцеса ты эдакая! Экихъ мама фалборокъ-ко тебѣ нашила! прибавила она, покачивая головой. Вѣдь надо же было посидѣть за ними! Ужъ мастерица вы шить-то, Юлія Васильевна, нечего сказать, мастерица!

Юлія Васильевна, стоявшая подлѣ, пріятно улыбнулась и сдѣлала граціозное движеніе головой.

— Дай-же ручку тетѣ, сказала она Катѣ.

Дѣвочка протянула Татьянѣ Андреевнѣ ручку. Та пожала ее и поохавъ еще нѣсколько минутъ надъ красавицей и распринцесой, отправилась по вторичному приглашенію Юліи Васильевны на канапе.

— Мудрено для нашихъ дочекъ жениховъ припасать, Татьяна Андреевна, угрюмо отозвался Матвѣй Дмитріевичъ у печки. Прежде надо приданое припасти.

— И припасете, Богъ дастъ, припасете! Что-жъ? Никто, какъ Богъ! А опять таки не всѣ же и женихи приданое требуютъ! Бываетъ такъ, что и бесприданницы замужъ выходятъ! проговорила она съ многозначительной улыбкой, весело взглянувъ въ глаза Матвѣю Дмитріевичу.

Онъ иронически усмѣхнулся.

— Ну ужъ это-то кажется наврядъ! протянулъ онъ уставивъ глаза на носки своихъ сапоговъ, не нынче, Татьяна Андреевна, не нынче!

И онъ съ глубокимъ убѣжденіемъ тряхнулъ головой.

— Анъ, такъ нѣтъ-же! отвѣтила Татьяна Андреевна, еще веселѣе прежняго. И нонечь, батюшка, люди безъ памяти влюбляются, все равно какъ и встарину бывало, въ наши годы. Безъ ума влюбляются! вотъ такъ, что хоть до-зарѣзу...

— Гдѣ-то вы такихъ людей видали? перебилъ насмѣшливо Матвѣй Дмитріевичъ.

— Мало-ли гдѣ! не только что сама видѣла, такъ коли хотите, и вамъ еще покажу — вотъ что!

Матвѣй Дмитріевичъ поднялъ голову и внимательно взглянулъ на Татьяну Андревну. Ея лицо такъ и сіяло какой то праздничной, веселой торжественностью.

— Что это съ ней такое, сегодня? подумалъ онъ. Къ чему она все это мелетъ? А какъ будто не спроста мелетъ... или ужъ привычка такая дурацкая?

Ему-бы никогда и во снѣ не приснилось то, къ чему молола все это Татьяна Андреевна.

— Показать, что-ль? прибавила она, опять заглядывая ему прямо въ глаза.

— Да что мнѣ въ нихъ! произнесъ онъ равнодушно.

— Фу, ты какой, спѣсивый! Хорошихъ людей не хочешь видѣть. Ну, такъ я вамъ покажу, Юлія Васильевна, хотите? прибавила она весело, повернувшись къ Юліи Васильевнѣ.

— Да кого же это, Татьяна Андреевна? спросила та въ недоумѣніи.

— А! кого? вотъ въ томъ то и штука! произнесла Татьяна Андреевна на-распѣвъ. А я вамъ вотъ что скажу, затараторила она опять. Припасайте-ка угощенье, да посылайте-ка за дочкой, а ужъ гости-то пріѣдутъ. Не побраните меня за этихъ гостей! вотъ ужъ, вѣрно знаю, что не побраните, а большое спасибо скажете!

Матвѣй Дмитріевичъ и Юлія Васильевна во всѣ глаза, смотрѣли на Татьяну Андреевну.

— Что-жъ это такое все значитъ, Татьяна Андреевна? проговорилъ, наконецъ, Матвѣй Дмитріевичъ. Объяснитесь. Къ чему всѣ эти ваши слова ведутъ?

— А ведутъ они, батюшка мой, къ тому, что одинъ хорошій человѣкъ просилъ меня, — убѣдительно, слезно просилъ, вотъ ужъ другой день пристаетъ, отдыху не даетъ — чтобъ я къ вамъ сходила, да поговорила: — примите-ли вы его въ вашъ домъ или нѣтъ?

— Да кто онъ такой? спросилъ, по прежнему угрюмо и недовѣрчиво, Матвѣй Дмитріевичъ.

— Человѣкъ хорошій, хорошій! Видѣлъ онъ вашу Аксинью Матвѣевну на балѣ гдѣ-то съ Воробьихой, — танцовалъ съ ней, разговаривалъ! Больно ужъ она ему понравилась. Такъ полюбилась, что вотъ и рветъ, и мечетъ, — жениться хочу вотъ молъ на ней, или жизни себя рѣшу! Что-нибудь одно, — говоритъ!

— Да кто-жъ онъ такой? произнесъ съ нетерпѣніемъ, почти съ досадой, Матвѣй Дмитріевичъ.

— Бобровъ! произнесла Татьяна Андреевна смиреннымъ тономъ.

Но, Боже мой, какой эффектъ произвела она этимъ словомъ! Матвѣю Дмитріевичу показалось, что передъ глазами у него запрыгали огненныя буквы, составлявшія фамилію: Бобровъ. Онъ весь покраснѣлъ, такъ покраснѣлъ, какъ будто сію минуту выпарился въ банѣ. Раза два пробѣжалъ онъ по комнатѣ, схватившись рукой за затылокъ. Зять — богачь, зять — милліонеръ, по крайней мѣрѣ К—ской милліонеръ! Да вѣдь это, значитъ, такой человѣкъ, въ котораго надо вцѣпиться обѣими руками! Это спасенье, это деньги, это торговля, это беззаботная жизнь, домашній миръ, — это значитъ, что до конца дней своихъ, можно прожить припѣваючи, высоко поднять голову, не кланяться, не просить, не нуждаться — а напротивъ, еще другіе будутъ кланяться, это осьмое чудо въ свѣтѣ, благодать божія; это — просто невѣроятно! Какимъ образомъ, за что выпадалъ на его долю зять, такой богачъ?

Юлія Васильевна также вся вспыхнула и только воскликнула, съ радостнымъ изумленіемъ, всплеснувъ руками:

— Ахъ, неужели, Бобровъ? Татьяна Андреевна! въ самомъ дѣлѣ Бобровъ? Папа! слышишь, Бобровъ!

Даже маленькая Катя замѣтила, что съ родителями ея произошло что-то необыкновенное и услышавъ восклицаніе матери залепетала безсознательно, какъ обыкновенно лепечутъ дѣти ея возраста все, что попадется имъ на языкъ.

— Бобловъ, Бобловъ, Бобловъ...

Матвѣй Дмитріевичъ подбѣжалъ къ столу и уставивъ на сваху какой-то хищный взглядъ, проговорилъ медленно, робко, какъ будто боясь услышать противное.

— Вы это, Татьяна Андреевна, въ самомъ дѣлѣ, говорите? онъ вамъ *самъ* сказалъ это?

Татьяна Андреевна всплеснула руками.

— Ахъ ты, Господи, вѣдь не вѣритъ! въ самомъ дѣлѣ не вѣритъ! воскликнула она и захохотала.

— Онъ васъ просилъ объясниться со мной, продолжалъ настойчиво допрашивать Матвѣй Дмитріевичъ. Въ голосѣ его звучало сильное нетерпѣніе, лицо передергивало.

— Да неужели-же я такъ, съ бух-да-барахту пришла-бы къ вамъ говорить объ этомъ дѣлѣ? неужели-жъ я это все изъ своихъ мозговъ выдумала, отозвалась сваха, почти обидѣвшись. Говорятъ вамъ, проситъ, пристаетъ, отдыху не даетъ...

— Да, который же Бобровъ? схватился наконецъ спросить Матвѣй Дмитріевичъ, вѣдь ихъ двое.

— Старшій. Степанъ.

— Онъ такой брюнетъ, франтомъ одѣвается, средняго роста, замѣтила Юлія Васильевна, я его въ Свѣтло Христово воскресенье у заутрени видѣла. Помнишь, папа, ты мнѣ его показывалъ? Онъ еще не старъ, не дуренъ собою! вотъ какое счастіе Ксеничкѣ Богъ посылаетъ! прибавила она почти съ завистью и вздохнула, вспомнивъ, что почти такимъ же богачомъ, какъ Бобровъ, воображала себѣ Матвѣя Дмитріевича, когда рѣшилась за него выдти.

— Степанъ! повторилъ Матвѣй Дмитріевичъ, забѣгавъ опять по комнатѣ и не обративъ вниманія на замѣчаніе жены. Ну, да все равно! прибавилъ онъ махнувъ рукой. Вѣдь они съ братомъ раздѣлены, врозь торгуютъ.

— Все равно, все равно, батюшка, у обоихъ денегъ-то куры не клюютъ! еще Степанъ-то пожалуй побогаче брата будетъ, порѣшительнѣй дѣла-то свои ведетъ, сказала Татьяна Андреевна.

— Да гдѣ жъ это онъ ее видѣлъ? спросилъ Матвѣй Дмитріевичъ, подойдя опять къ столу и смотря на сваху.

— На вечерѣ у Рукавишниковыхъ.

— Ахъ да, да! они тамъ были, замѣтила Юлія Васильевна. Еще Ксеничка въ бѣломъ альпага платьѣ была.

— Такъ какъ же онъ вамъ это сказалъ? спросилъ опять Матвѣй Дмитріевичъ. Голосъ его все еще выражалъ тревогу и сомнѣнье.

— Какъ сказалъ-то? переговорила Татьяна Андреевна усмѣхнувшись, — да такъ просто и сказалъ, языкомъ, вотъ какъ мы съ вами теперича говоримъ.

— Нѣтъ.... я не насчотъ этого. Гдѣ это онъ съ вами объяснялся-то, — желательно бы мнѣ знать. Какимъ образомъ? къ себѣ что-ли васъ звалъ, или самъ къ вамъ пріѣзжалъ?

— Первый-отъ разъ самъ былъ, повела скороговоркой Татьяна Андреевна, свой разсказъ. На парѣ заѣхалъ, по утру ранехонько. Я сижу себѣ у окна, да кофей пью, — мнѣ и ни къ чему. Вдругъ, смотрю — летитъ пара; лошадей то я съ разу признала, — вижу Бобровскія, гнѣдыя; только удивительно мнѣ показалось, зачѣмъ это сани у моего крылечка остановились. Неужели, думаю, самъ? Заглянула въ окно, анъ онъ самъ и вылѣзаетъ изъ саней. Смотрю, на крыльцо идетъ. Шубища-то на немъ важнѣющая, въ воротникѣ-то голова такъ и потонула. Ахти, Господи! думаю, зачѣмъ это онъ ко мнѣ? что за причта такая случилась? а я, какъ съ постели встала, въ юбкѣ да въ кофтѣ. Нутка я метаться и туда, и сюда... не знаю вѣдь за что хвататься, право! Самой-ли одѣваться, комнату-ли убирать, а онъ ужъ стучитъ въ дверь. Ну, дѣлать нечего, накинула я на себя платчишко, какой подъ руку попался, вышла, отворила, извиняюсь. А онъ вошолъ, шубу снялъ, да и говоритъ:

— Я къ вамъ, Татьяна Андреевна, по дѣлу пріѣхалъ.

— Чѣмъ, говорю, Степанъ Ардальоновичъ, служить вамъ могу? Со всѣмъ моимъ удовольствіемъ, готова.

А онъ и спрашиваетъ:

— Вы, говоритъ, съ Никоновымъ знакомы?

— Какже, говорю. Съ Матвѣемъ-то Дмитріевичемъ? Еще-бы не быть мнѣ съ нимъ знакомой! Вѣдь, мы — здѣшніе старожилы. Еще какъ онъ на первой-то супругѣ женился, такъ я въ тѣ поры

*) См. № 42 и выше «Всем. Илл.».

его знала; дочка-то его почти что у меня на глазахъ родилась, да вотъ теперь и со второй-то его супругой знакома.... Вотъ онъ и сталъ говорить, что вотъ, молъ, такъ и такъ,—понравилась ему Аксинья Матвѣевна, и что желательно-бы ему было въ законный бракъ съ ней вступить, только такъ какъ онъ, ни съ вами, ни съ Воробьевыми не знакомъ, такъ не знаетъ, какъ повести это дѣло, а проситъ меня къ вамъ сходить, да отъ его имени передать вамъ все это... Ужь какъ онъ ее-то расхваливалъ! батюшки мои! такихъ словъ про нее наговорилъ, что я вамъ и пересказать не съумѣю. Скажите, говоритъ, Матвѣю Дмитріевичу, что коли онъ согласенъ, да пойдетъ она за меня, такъ въ тотъ день, когда обрученье будетъ, я за ней капиталъ подпишу....

У Матвѣя Дмитріевича опять сверкнули глаза. Опять онъ покраснѣлъ, какъ ракъ, и забѣгалъ по комнатѣ, весело потирая руки.

— Я ему сказала, снова затараторила Татьяна Андреевна, что Воробьевы съ тѣмъ взяли Аксинью Матвѣевну на воспитанье, что когда выростетъ, да замужъ будутъ выдавать, такъ приданымъ наградятъ. А онъ мнѣ: наплевать, говоритъ, я хочу на ихъ приданое, не хочу я, чтобы моя невѣста кому нибудь одолжалась. Я ей самъ такое приданое сдѣлаю, какое Воробьевъ-то и своей дочкѣ никогда не сдѣлаетъ.

Матвѣй Дмитріевичъ, наконецъ, увѣровалъ въ счастіе, ожидавшее его самого и его семейство. Онъ какъ будто одурѣлъ отъ такой неожиданной сильной радости и только, весь сіяя и улыбаясь во всю ширину рта, смотрѣлъ попеременно то на сваху, то на жену и хлопалъ глазами.

— И вѣдь чѣмъ это, подумаешь, понравилась она ему? проговорилъ онъ, наконецъ, въ радостномъ раздумьи, качая головой и разводя руками. Не Богъ вѣсть какая красавица,—ни бѣлизны, ни румянца, чтобъ эдакь яркого....

— Такъ ужь, судьба, значитъ, рѣшила сваха,—видно Господь ей за ея сиротскую долю посылаетъ. Вѣдь, я чай, хошь и благодѣтели ей Воробьевы, а вѣдь все въ чужомъ домѣ не то, что въ родномъ, у родимой матушки, да у родимаго батюшки. Когда, вѣдь, я чай, и потерпѣть отъ нихъ приходилось,—извѣстно, даромъ добра никто не станетъ дѣлать.

Татьяна Андреевна терпѣть не могла Воробьевыхъ за то, что ей, не смотря на всѣ ея происки, никогда не удавалось попасть въ этотъ аристократически-купеческій домъ. Слова эти встрѣтили сочувствіе въ Матвѣѣ Дмитріевичѣ. Теперь, когда ему улыбалась надежда, посредствомъ зятя богача, выйти изъ угнетеннаго положенія относительно Воробьевыхъ и сбросить съ себя вериги благодѣянія,—чувство злобы, дремавшее въ его сердцѣ, вдругъ вскипѣло и прорвалось наружу. Брови его насупились, радостное выраженіе сошло съ лица, что то горькое, почти ядовитое отразилось на немъ.

— У-у! произнесъ онъ мрачно,—да еще и какъ натерпѣлась она тамъ горя-то. Ну, да полно, будетъ! не вѣкъ же имъ куражиться! Вотъ, прибавилъ онъ, какъ-то поучительно и вдохновенно, вытянувъ правую руку съ указательнымъ перстомъ и обращаясь къ женѣ,—вотъ оно что значитъ! Господь свое-то показываетъ. И въ священномъ писаніи сказано: «Блаженни нищіе духомъ». Господь любитъ смиреніе, за то и взыскиваетъ смиренныхъ.

Юлія Васильевна хорошо поняла смыслъ этого поученія и не отвѣтивъ ни слова, слегка вздернула плечами и повернулась къ свахѣ.

— Онъ вчера у васъ былъ, Татьяна Андреевна? спросила она.

— Вчера, вчера. Только къ вамъ-то мнѣ ужь вчера никакъ нельзя было придти. У Шиловыхъ смотрины вчера были назначены, за дочку-то тоже женихъ сватается, неважненькій только, изъ чиновниковъ....

— Ну, Татьяна Андреевна, сказалъ вдругъ, опять засіявъ восторгомъ, Матвѣй Дмитріевичъ, коли это дѣло у насъ сладится, такъ мы васъ.... мы....

— Что? небось раззолотите? подхватила сваха съ веселой и безцеремонной насмѣшкой.

— По гробъ вѣка не забудемъ! докончилъ Матвѣй Дмитріевичъ, ничуть не обидясь за насмѣшливый тонъ. А ужь, вѣроятно, Ксеничка сама вамъ свою благодарность докажетъ.

— Ужь насулено мнѣ, батюшка, насулено! сказала Татьяна Андреевна, низко наклоняя голову. Сегодня утромъ нарочно зашла къ нему, чтобъ еще разъ переговорить съ нимъ какъ и что. И денегъ насулилъ, и шубу атласную новую на лисьемъ мѣху съ собольимъ воротникомъ, и платье шолковое,—ужь будете, говоритъ, помнить, что невѣсту Боброву высватали!

— Вѣдь, эдакое счастье, эдакое счастье вдругъ привалило! заговорилъ опять, въ радостномъ раздумьи, Матвѣй Дмитріевичъ, пожимая плечами и разводя врозь руки. Просто нѣтъ, нѣтъ, да и не вѣрится даже!

— Чего не вѣрится-то? вѣдь онъ мнѣ велѣлъ сейчасъ-же отъ васъ, да прямо къ нему отвѣтъ принести. Коли, молъ, согласны, сказалъ, такъ чтобъ сегодня все и порѣшить.

— Да чего тутъ согласны-ли? извѣстно, что согласны. Онъ же человѣкъ непьющій, отвѣтилъ Матвѣй Дмитріевичъ и опять забѣгалъ по комнатѣ.

Матвѣй Дмитріевичъ считалъ непьющими тѣхъ, которые напивались не простымъ, а дорогими винами и не валялись по улицамъ.

— Какже? надо бы сегодня съ Ксеничкой поговорить, нравится-ли онъ ей-то? замѣтила Юлія Васильевна.

— Чего тутъ нравится-ли? вскинулся на нее съ досадой Матвѣй Дмитріевичъ. Человѣкъ—богачъ, золото чистое. Еще-бы не нравился! И Матвѣй Дмитріевичъ даже захохоталъ. Ему казалось немыслимымъ, чтобъ могла найтись такая невѣста, которой Бобровъ могъ бы не понравиться.

— Вотъ я сейчасъ, прибавилъ онъ, самъ схожу за ней.

— Надо-бы пріубрать въ комнатахъ,—замѣтила Юлія Васильевна и, вставъ съ канапе, засуетилась.

— Прибирайтесь, прибирайтесь съ Богомъ! проговорила Татьяна Андреевна, также вставая и поправляя на плечахъ свой шолковый платокъ, а я межъ тѣмъ къ нему схожу. Поди-ка, чай, сердечный, самъ ужь не въ себѣ меня дожидается.

Матвѣй Дмитріевичъ и Юлія Васильевна съ почотомъ, каждый со свѣчой въ рукѣ, проводили сваху черезъ темный залъ въ переднюю.

— Зовите его сегодня,—наказалъ ей на прощаньи Матвѣй Дмитріевичъ, который, какъ купецъ, боялся выпустить покупателя изъ рукъ. Скажите, что мы ждать его будемъ. Я вотъ сейчасъ мигомъ за невѣстой схожу.

— Да сами-то, сами, пожалуйста, пріѣзжайте съ нимъ! любезничала Юлія Васильевна, застегивая свахѣ салопъ и поправляя платокъ на ея головѣ.

— Извѣстно, что и сами съ нимъ. Чего тутъ? прибавилъ Матвѣй Дмитріевичъ.

— Будемъ, будемъ, безпремѣнно будемъ! отвѣчала Татьяна Андреевна, кивая головой и затворяя за собой дверь

(Продолженіе будетъ.)

Западная жизнь.

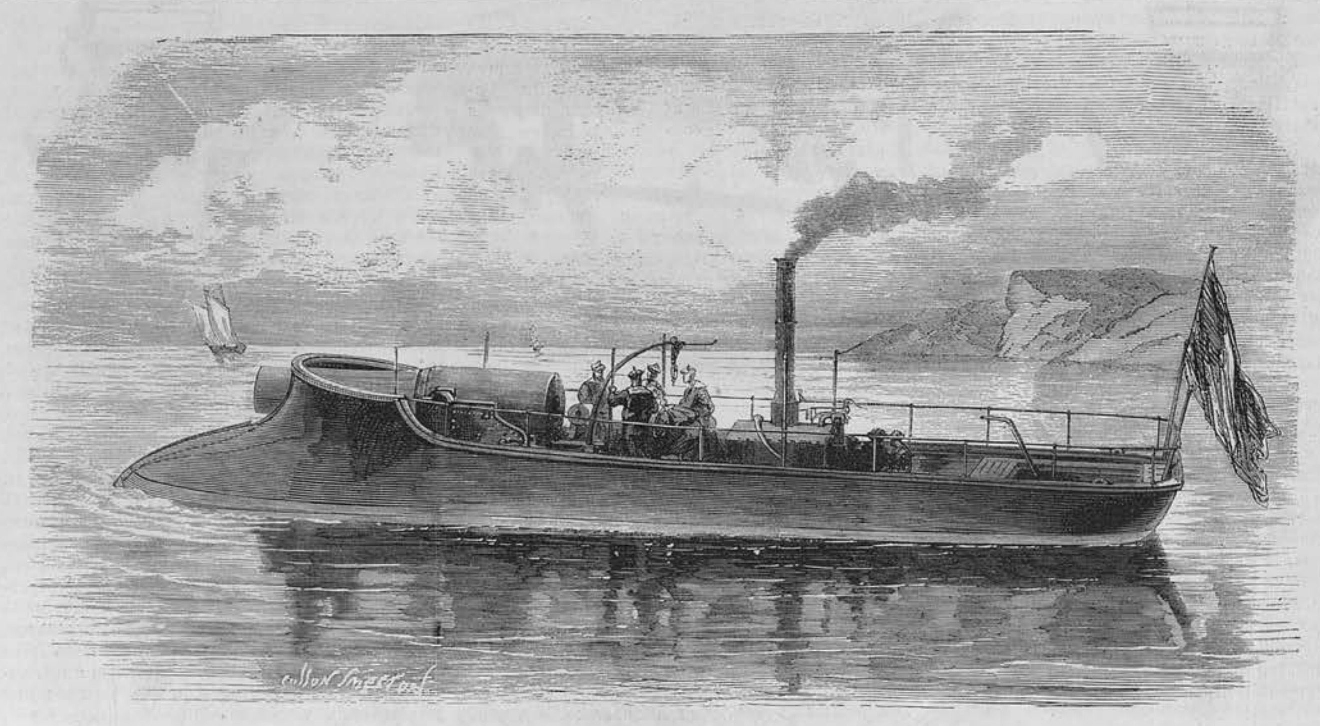
Ожиданія 26-го октября.—Поведеніе парижскихъ радикальныхъ журналовъ.—Ихъ политика между собою.—Недовольство сенскими депутатами.—Что можетъ выйти 26-го. — Свобода печати. — Ловушка или нѣтъ? — Право сходокъ и стычка въ Бельвилѣ.—Экзекуція въ Aubin.—Опять Руэръ.—Смерть Сент-Бёва.—Его критическая натура. — Два слова о наличныхъ критикахъ.—Испанскія дѣла.—Ходъ возстанія.—Перебранка въ кортесахъ.—Успѣхъ Суэзскаго празднества.—Султанскій подарокъ.—Императрица французовъ въ Константинополѣ.

Въ Парижѣ всѣ ждутъ чего-то на 26-е октября. Но чего? Про это не знаютъ хорошенько, ни правительство, ни радикалы. Правительство, издавши декретъ 3 го октября, показало, что оно ставитъ выше желаній націи и ея представителей свои частныя соображенія. Для опозиціи, минута была самая благопріятная; протестъ Кератри могъ сдѣлаться серьознымъ поводомъ къ настоящему правительственному кризису. Но Кератри отказался настаивать на 26-мъ октября; остальные депутаты также подались назадъ, и одинъ только старикъ Распайль все еще сбирается идти брать приступомъ законодательный корпусъ. Журналы «непримиримыхъ»: *Rappel* и *Réforme* возбуждали парижанъ къ манифестаціи. Первый совѣтовалъ спуститься отъ Бастиліи по бульварамъ, чтобы впереди шли всѣ депутаты опозиціи, а позади ихъ толпа, которая по соображеніямъ этого журнала должна была достигнуть внушительной цифры въ 100,000 человѣкъ. И вдругъ, Викторъ Гюго печатаетъ въ Rappel письмо, гдѣ запрещаетъ производить манифестаціи. Такъ какъ редакторы этого журнала исповѣдуетъ фанатическую религію «Гюгизма», то они сей часъ же и замолчали. Публицисты журнала Réforme также измѣнили свою програму. Теперь, они требуютъ только того, чтобы депутаты опозиціи составили актъ о нарушеніи конституціоннаго права, и издали манифестъ; отъ уличной же манифестаціи они прямо отговариваютъ. Третья газета, Réveil, съ первыхъ же дней была противъ всякой демонстраціи и полемизируетъ теперь съ первыми двумя органами, упрекая ихъ въ эгоистическомъ поведеніи, въ непослѣдовательности, въ легкомысленномъ рискѣ, которому они хотѣли подвергнуть дѣло свободы. Словомъ, въ радикальномъ лагерѣ происходитъ перебранка, показывающая, что нѣтъ единства цѣли, нѣтъ вполнѣ вліятельнаго центра. Но всѣ независимые органы согласны въ томъ, что поведеніе сенскихъ депутатовъ лишено всякой энергіи. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться временемъ до созванія палатъ, обсудить свою програму, хорошенько сговориться и колективно заявить странѣ, что они хотятъ дѣлать, сенскіе депутаты разъѣзжаютъ себѣ, и пишутъ письма, показывающія, что имъ вовсе не желательно идти на крупныя столкновенія съ властію, что ихъ иниціатива ограничивается слащавыми и ничего неговорящими фразами. Одинъ только Жюль Ферри явился въ Парижъ и выказалъ готовность дѣствовать серьозно. Но на его зовъ далеко не всѣ опозиціонные депутаты отвѣтили настоящимъ дѣломъ, т. е. пріѣздомъ въ Парижъ для дѣятельныхъ совѣщаній. А между тѣмъ, парижскіе избиратели, крайне недовольные своими депутатами, подписываютъ во всѣхъ округахъ адресы, въ которыхъ прямо обвиняютъ своихъ представителей въ тунеядствѣ и слабодушіи, грозя имъ—взять свое довѣріе назадъ, если они тотъ часъ-же не исправятся.

Правительство все это видитъ и слушаетъ и не смотря на раздоръ въ лагерѣ «непремиримыхъ», готовится къ отпору 26 октября. Оно распорядилось уже всѣмъ, на случай какой бы то ни было демонстраціи. Даже умѣренные либералы просятъ его: оставить толпу въ покоѣ, какъ бы она ни была внушительна. Поговаривали, что будто императоръ и нѣкоторые изъ его совѣтниковъ того мнѣнія, что надо воздержаться отъ всякого запугиванія и вмѣшательства полиціи, до самой послѣдней возможности. Но кто знаетъ парижскія уличныя сцены, тому весьма сомнительно, что бы дѣло обошлось вполнѣ миролюбиво, даже если толпа воздержится отъ всякихъ буйныхъ выходокъ. Ее всегда раздражаетъ самый видъ полиціи, а навѣрно уже по всѣмъ бульварамъ и на площади согласія будутъ цѣлыя бригады сержантовъ и отряды парижскихъ гвардейцевъ, а быть можетъ и эскадроны кавалеріи. Но еслибъ правительство желало быть послѣдовательно, оно должно было бы относиться такъ же къ мирнымъ манифестаціямъ и къ праву сходокъ, какъ оно относится теперь къ прессѣ.

Надо сознаться, что большей свободы прессы въ настоящую минуту нѣтъ и въ Англіи, и англійскіе журналы находятъ, что тонъ парижскихъ «непримиримыхъ» публицистовъ достигъ крайнихъ предѣловъ рѣзкости. Они увѣряютъ даже, что за выходки, какія ежедневно дѣлаются противъ главы государства, въ Англіи бы непремѣнно судили. Нѣкоторые скептики изъ парижанъ говорятъ, что императоръ устроилъ ловушку изъ свободы печати; но такая ловушка для него безполезна. Если онъ и хотѣлъ сдѣлать только опытъ, то результатъ его показалъ ему, какъ мало имѣетъ онъ симпатіи въ странѣ, вслѣдствіе внутренней политики, лишонной искренности, единства, идеи. Полная разнузданность радикальной прессы принесла весьма знаменательный результатъ и въ другомъ отношеніи. Теперь всѣ парижскіе и провинціальные буржуа хорошо видятъ, въ чемъ заключаются стремленія и доктрины социально-демократической партіи, которою такъ напугали ихъ передъ 2-мъ декабря. Буржуа видятъ, что рѣзкости радикальныхъ публицистовъ вовсе не разрушаютъ основъ общества; что комунисты не составляютъ большинства; что нужды и потребности рабочаго класса и борьба его съ капиталистами и патронами должны разрѣшиться путемъ самаго широкаго обсужденія, а не путемъ правительственнаго застращиванія. Словомъ, въ настоящій моментъ, никто не боится никакихъ *тайныхъ* заговоровъ и махинацій. Даже сами «непримиримые» находятъ, что правительство не посмѣетъ сдѣлать новый государственный переворотъ, если-бъ даже и замышляло его.

Право сходокъ находится подъ тѣмъ же произволомъ полицейскаго надзора. Схватка между сержантами и публикой, бывшая на собраніи въ Бельвилѣ возмутила всѣхъ независимыхъ публицистовъ. И сейчасъ же является въ «Офиціальномъ Журналѣ» напоминаніе о томъ, что префектъ полиціи можетъ запрещать сходки, по своему благоусмотрѣнію. Изъ этого тяготѣнія произошла надъ одной изъ самыхъ существенныхъ гарантій свободы и выте-



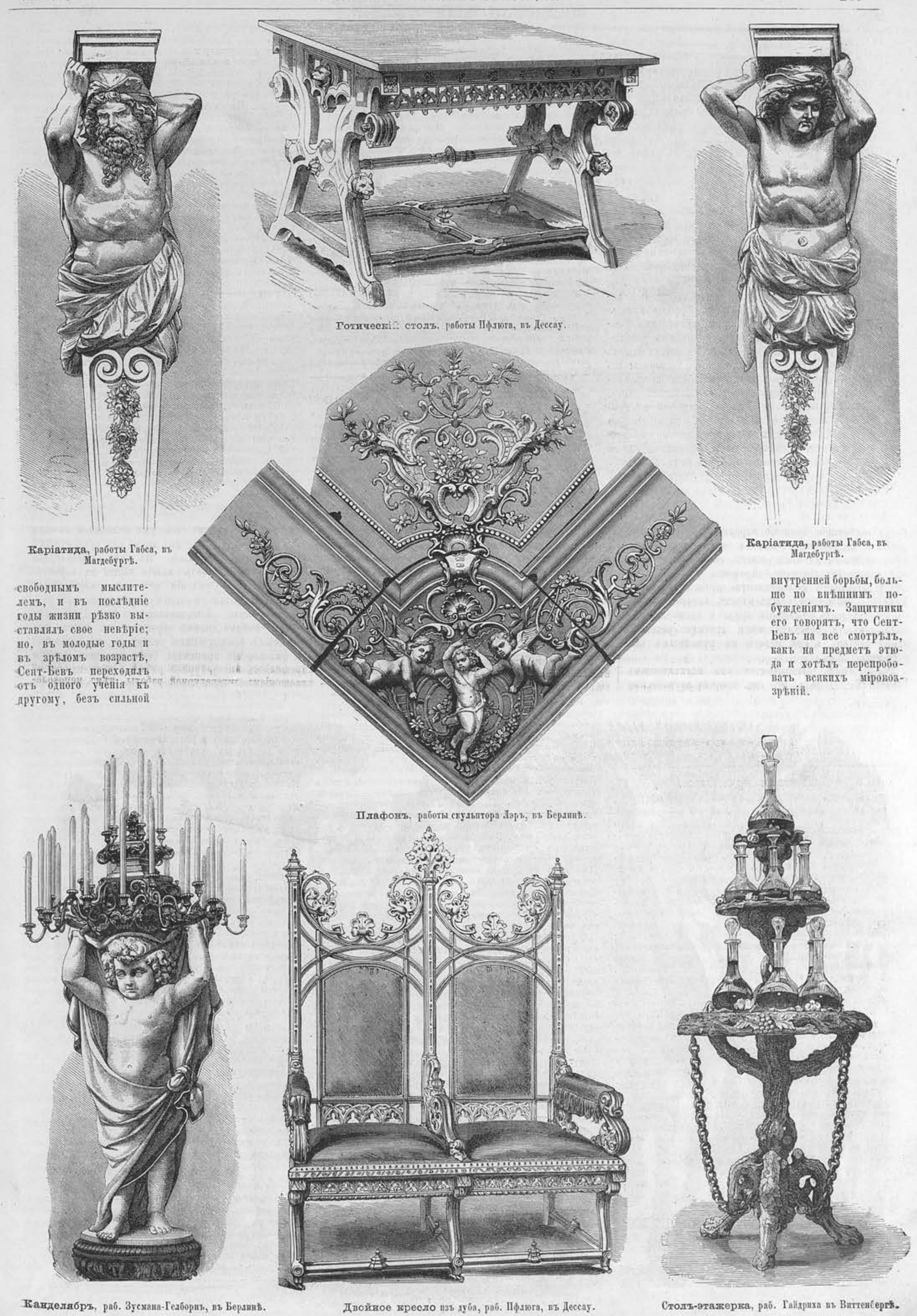
Новая канонирская лодка Фарси.

каетъ постоянное волненіе народныхъ массъ. Точно также и въ рабочихъ стачкахъ агенты правительства пускаютъ въ ходъ шаспо съ самой печальной распорядительностію. Кровавая экзекуція въ Aubin вызываетъ настоятельную необходимость подумать о законодательныхъ мѣрахъ, которыя могли бы регулировать отношенія труда и капитала. До сихъ поръ, у рабочихъ нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ стачки, а она ведетъ къ ружейнымъ выстрѣламъ.

Руэръ опять показывается «на политическомъ горизонтѣ». Думали, что онъ совсѣмъ стушевался; а онъ совѣщается каждый день съ императоромъ и весьма не прочь сдѣлаться первымъ министромъ, если выполнятъ его програму, которая, какъ слышно, изумляетъ своимъ либерализмомъ.

Литературный міръ и сенатъ потеряли Сентъ-Бева. Онъ умеръ 65 лѣтъ, послѣ продолжительныхъ страданій мочевой системы. Это былъ одинъ изъ немногихъ талантовъ, преданныхъ бонапартизму. Похороны его обошлись скромно, безъ всякихъ столкновеній толпы съ полиціей. Покойный завѣщалъ, чтобы не было никакой религіозной церемоніи, ни депутацій, ни офиціальныхъ лицъ. Этотъ замѣчательный критическій умъ отличался своими ѣдкими выходками противъ лично ему непріятныхъ литературныхъ дѣятелей. Въ немъ преобладала способность выискивать мелкія черты въ характерахъ и умахъ. Сужденія его очень часто были результатомъ односторонняго резонерства или раздражительности. Замѣчательно, что Сентъ-Бевъ отнесся именно такимъ образомъ, къ одному изъ громадныхъ французскихъ талантовъ, къ Бальзаку. Его философскіе принципы были для него скорѣе украшеніемъ литературной работы, чѣмъ непоколебимой основой міровоззрѣнія. Правда, онъ умеръ

Парижъ: Молодые слоны въ зоологическомъ саду.



Готическій столъ, работы Пфлюга, въ Дессау.

Каріатида, работы Габса, въ Магдебургѣ.

Каріатида, работы Габса, въ Магдебургѣ.

свободнымъ мыслителемъ, и въ послѣдніе годы жизни рѣзко выставлялъ свое невѣріе; но, въ молодые годы и въ зрѣломъ возрастѣ, Сент-Бевъ переходилъ отъ одного ученія къ другому, безъ сильной внутренней борьбы, больше по внѣшнимъ побужденіямъ. Защитники его говорятъ, что Сент-Бевъ на все смотрѣлъ, какъ на предметъ этюда и хотѣлъ перепробовать всякихъ міровоззрѣній.

Плафонъ, работы скульптора Лэръ, въ Берлинѣ.

Канделябръ, раб. Зусмана-Гелборнъ, въ Берлинѣ.

Двойное кресло изъ дуба, раб. Пфлюга, въ Дессау.

Столъ-этажерка, раб. Гайдриха въ Виттенбергѣ.

Нѣкоторыя художественныя произведенія съ общегерманской выставки промышленности и мануфактуръ. въ Виттенбергѣ.

По смерти его, въ наличной литературной критикѣ нѣтъ ни одного всѣми признаннаго авторитета. Критики «Revue des deux mondes» слишкомъ сухи и пробавляются старымъ эклектизмомъ. Газетные рецензенты расходуются на мелкія деньги. У многихъ изъ нихъ, и бойкій талантъ, и умъ, и вкусъ; но отсутствіе прочныхъ пріемовъ изслѣдованія превращаетъ ихъ анализъ всего чаще въ безплодное резонерство или игривую болтовню. У одного только Тэна есть свой опредѣленный методъ, да въ добавокъ онъ гораздо разностороннѣе по своимъ философскимъ и эстетическимъ знаніямъ.

Парижъ уже забылъ о Тропманѣ и вспомнитъ о немъ только ко дню процеса или если найдутъ трупъ Жана Кинка. Политическое возбужденіе будетъ все сильнѣе и сильнѣе съ каждымъ днемъ, вплоть до парламентской сессіи, которая дастъ ему то, или иное направленіе.

Испанскія событія дѣлаются весьма печальными. Страна раздираема теперь двумя представительствами: однимъ парламентскимъ, желающимъ посадить кого-нибудь на престолъ, и другимъ революціоннымъ, которое, какъ видно, не хочетъ класть оружія, разсчитывая на поддержку со стороны народа. Дѣйствія федералистовъ-республиканцевъ слѣдуютъ какому то странному плану. Вмѣсто того, чтобы подняться разомъ въ различныхъ мѣстностяхъ, они организуютъ возстанія, то здѣсь, то тамъ и даютъ, такимъ образомъ, войску полную возможность разбивать банды по одиночкѣ. А въ кортесахъ, тѣмъ временемъ, такіе вожаки республиканскаго лагеря, какъ Кастеларъ, занимаются перебранкой съ министрами, по поводу аудіенціи, которую генералъ Примъ и г-нъ Сильвела имѣли у Наполеона III

Открытіе Суэзскаго канала вызвало не слишкомъ много охотниковъ на эту partie de plaisir. Ничего особенно эфектнаго и занимательнаго не предстоитъ, и парижскій «Фигаро» не хотѣлъ даже посылать спеціальнаго кореспондента. Императрица Евгенія раздѣляетъ теперь покровительственныя улыбки и пріятныя фразы между повелителемъ правовѣрныхъ и его хедивомъ. Султанъ хочетъ поднести ей сервизъ цѣною 900,000 франковъ. Сколько палочныхъ ударовъ значится въ этой суммѣ! Сынамъ Магомета обойдется таки въ копѣйку визитъ ея величества. Императрица восхищена Константинополемъ; а императоръ, въ это время, скучаетъ съ министрами въ Компьенѣ, о чемъ и даетъ ей знать по телеграфу.

Авениръ Миролюбовъ.

5/17 октября 1867 года

Канонирская лодка Фарси.

Въ числѣ изобрѣтеній новѣйшаго времени въ области кораблестроенія, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ канонирской лодкѣ лейтенанта французскаго флота Фарси; изобрѣтеніе это превосходитъ, по системѣ своего устройства, все существующее до сихъ поръ въ этомъ родѣ, такъ какъ представляетъ такія преимущества, какими не обладаетъ ни одно изъ мелкихъ военныхъ судовъ.

Канонирская лодка Фарси, построенная изъ желѣзныхъ листовъ въ двѣ линіи толщины на заводѣ Клапарэда въ Сен-Дени, имѣетъ форму деревяннаго башмака, въ пятьдесятъ два съ половиною фута длины. Погруженіе этого судна въ воду равняется $3^1/_2$ футамъ; вѣсъ находящейся на немъ пушки, вмѣстѣ съ лафетомъ, равняется почти 1,350 пудамъ На суднѣ находятся двѣ паровыя машины съ двумя винтами, каждая въ 5 лошадиныхъ силъ. Экипажъ лодки состоитъ только изъ осьми человѣкъ.

Канонирская лодка Фарси, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ плаванія, дѣлаетъ отъ 6 до 7 узловъ въ часъ. Устойчивость судна на водѣ такова, что оно можетъ находиться въ морѣ, при самомъ сильномъ вѣтрѣ, безъ всякаго баласта, если на немъ находится пушка въ 1,350 пудовъ, помѣщающаяся на одинъ футъ выше центра тяжести самой лодки. Всѣ прочія суда подвергаются сильной боковой качкѣ, несмотря на помѣщающійся въ трюмѣ баластъ Примѣненіе системы Фарси къ постройкѣ комерческихъ судовъ, даетъ возможность совершать на нихъ плаваніе, не запасаясь баластомъ послѣ ихъ выгрузки. Точно также, примѣняя эту систему къ большимъ комерческимъ кораблямъ, можно уменьшить погруженіе ихъ въ воду и такимъ образомъ сдѣлать для нихъ возможнымъ входъ въ гавани и во время отливовъ. Плоское дно подводной части корабля не дозволитъ ему опрокинуться, въ случаѣ, если бы онъ сѣлъ на мель.

Пушка, находящаяся на лодкѣ Фарси заряжается 60 фунтовыми зарядами и бросаетъ ядра въ 300 фунтовъ. Броненосный фрегатъ, получивъ въ бортъ одно одно такое ядро, дѣлается неспособнымъ къ сраженію; при томъ лодка, вооруженная пушкою такого громаднаго калибра, нисколько не страдаетъ отъ сотрясенія, производимаго выстрѣлами.

Если взять во вниманіе, что снарядъ, бросаемый такою пушкою, на разстояніи почти 2.000 футовъ, пробиваетъ броню въ 6 дюймовъ толщины, то преимущество лодки Фарси передъ большими кораблями, во время сраженія будетъ очевидно; лодка, возвышаясь незначительно надъ водою будетъ почти недосягаемою цѣлью для выстрѣловъ съ корабля.

Это послѣднее преимущество очень важно въ экономическомъ отношеніи, въ особенности для государства, не обладающихъ большими средствами. Извѣстно, какихъ громадныхъ суммъ стоитъ пріобрѣтеніе броненосныхъ фрегатовъ. Постройка броненоснаго судна стоитъ до 12 милліоновъ франковъ А такъ какъ канонирская лодка Фарси стоитъ 30,000 франковъ, то на сумму стоимости одного броненоснаго фрегата можно построить цѣлую флотилію изъ 400 канонирскихъ лодокъ, которыя, имѣя по одной пушкѣ, могутъ производить ужасныя опустошенія, плавая при этомъ даже и по мелководью. Такимъ образомъ, канонирская лодка Фарси даетъ возможность такимъ державамъ, какъ Данія, Швеція и Греція, охранять свои владѣнія, не заводя панцырныхъ флотовъ.

Опыты, производившіеся съ этою новою канонирскою лодкою на Сенѣ, въ Парижѣ, въ присутствіи императора Наполеона и министровъ Ніэля и Риго де Женуйльи были чрезвычайно успѣшны, и повторенные за тѣмъ въ Ла-Маншѣ, дали точно такіе же блестящіе результаты; въ особенности былъ замѣчателенъ опытъ, произведенный близь Шербура во время сильной бури

Всѣ преимущества этого новаго изобрѣтенія даютъ право надѣяться, что лодка Фарси будетъ капитальнымъ пріобрѣтеніемъ для всѣхъ военныхъ флотовъ.

Слоны въ саду аклиматизаціи въ Парижѣ.

Всякій, при словѣ «слонъ», представляетъ себѣ только то животное, которое у зоологовъ извѣстно подъ именемъ азіатскаго слона (Elephas indicus), тогда какъ слоновъ два вида, если не три. И не мудрено. Африканскій слонъ, изображонный у насъ на рисункѣ, о которомъ мы и поведемъ рѣчь, сколько намъ извѣстно, чуть-ли не четвертый только разъ появляется въ Европѣ (если не считать слоновъ Аннибала).— Древніе хотя и имѣли случаи сравнивать оба эти вида между собою, не установили однако видового между ними различія, потому что наблюдали болѣе нравы, чѣмъ формы. Ихъ писатели утверждали только, что индѣйскій слонъ больше, сильнѣе и храбрѣе африканскаго и потому пригоднѣе его къ войнѣ—что однако не совсѣмъ справедливо. За тѣмъ, у позднѣйшихъ натуралистовъ мы находимъ указанія на относительную величину клыковъ у обоихъ видовъ. Въ такомъ видѣ дѣло оставалось до Кампера и Кювье Во время революціи, при нападеніи на Голландію, французы разграбили музей принца Оранскаго; между рѣдкостями его, отправленными въ Парижъ, находились черепа азіатскаго и африканскаго слоновъ. Кювье сравнилъ ихъ и нашолъ значительную разницу въ устройствѣ коренныхъ зубовъ. Читатель, взглянувъ на рисунокъ, замѣтитъ также, что у этого слона уши полукруглыя и очень велики (они достигаютъ иногда до 3 ф.) и лобъ выпуклый. У индѣйскаго, они четырехугольныя, малы и лобъ выпуклый. Вглядѣвшись еще внимательнѣе, онъ увидитъ на хоботѣ глубокія поперечныя складки, а по наружному его краю рядъ бугорковъ - все это придаетъ хоботу видъ гигантской гусеницы съ ножками. Первый слонъ этого вида былъ привезенъ въ Европу въ 1668 г.; это былъ подарокъ Людовику XIV отъ короля португальскаго. Онъ жилъ 13 лѣтъ въ Версали и околѣлъ на 17 году. Скелетъ его находится въ парижскомъ музеѣ. Второй экземпляръ былъ подаренъ французскому королевскому звѣринцу лѣтъ сорокъ тому назадъ и околѣлъ лѣтъ черезъ пятнадцать. Въ настоящее время въ саду аклиматизаціи въ Парижѣ находятся два африканскихъ слона, которые и изображены на нашемъ рисункѣ. Имъ по 5 лѣтъ; они пойманы въ Абиссиніи и привезены въ Парижъ черезъ Александрію, Тріестъ, Вѣну, Берлинъ, Гамбургъ, Лондонъ и Булонь. Этотъ видъ живетъ по всему африканскому материку, начиная отъ южной границы Сахары; однако у капскихъ колоній встрѣчается теперь рѣдко; на востокѣ—до Абиссиніи. Образъ жизни его таковъ-же, какъ и у индѣйскаго слона; пища его та же, и онъ точно также ходитъ стадами (иногда до 500 штукъ). У европейцевъ съ давнихъ поръ распространено мнѣніе, что африканскій слонъ, по умственнымъ способностямъ, ниже азіатскаго. Но не забудемъ, что народы эѳіопскаго племени стоятъ на низкой степени развитія, не такъ какъ индѣйцы. Умѣли же карѳагеняне и египтяне пріучить ихъ къ службѣ на войнѣ и пр. Не умѣя извлекать изъ своихъ слоновъ иной пользы, туземцы бьютъ ихъ, ради клыковъ и мяса. Почти вся слоновая кость, обращающаяся въ продажѣ, идетъ изъ Африки (Берегъ слоновыхъ костей); она крѣпче и не такъ скоро желтѣетъ. Кромѣ того охота на него выгоднѣе: клыки у этого вида длиннѣе и есть у обоихъ половъ; тогда какъ только у самцовъ индѣйскаго вида, да и то не у всѣхъ, клыки значительной величины. Однако, въ послѣднее время съ распространеніемъ охоты, стали рѣже встрѣчаться старые слоны и клыкъ вѣсомъ въ 100 ф.—рѣдкость на гвинейскомъ рынкѣ; лѣтъ 50 назадъ попадались клыки вѣсомъ въ 10 пудовъ. Въ издѣліяхъ часто стараются замѣнить слоновую кость зубами гиппопотама, но слоновую кость (сюда же относится и мамонтовая) легко отличить отъ всѣхъ другихъ. На поперечномъ разрѣзѣ видно множество дугообразныхъ линій, которыя идутъ отъ середины къ окружности. Перекрещиваясь, онѣ образуютъ маленькія криволинейныя клѣтки; подобнаго рисунка не встрѣчается на другой кости. Мясо ихъ очень вкусно, по словамъ Денгама, вкуснѣе всякаго бычачьяго мяса; шкура имѣетъ ограниченное употребленіе, хвосты негры носятъ въ видѣ почотнаго знака. Тѣ племена кафферовъ, у которыхъ нѣтъ еще лошадей и огнестрѣльнаго оружія, нападаютъ только на слона, отставшаго отъ стада. Подкравшись къ нему они зажигаютъ вокругъ него траву и мелкій кустарникъ, зная, что онъ не выйдетъ изъ этого круга, по крайней мѣрѣ днемъ. Затѣмъ они начинаютъ осыпать его тучей стрѣлъ и копій, которыя ему однако мало вредятъ. Обыкновенно онъ уходитъ у нихъ ночью или когда огонь погаснетъ. Преслѣдованіе начинается снова и такъ далѣе до истощенія животнаго. Въ Суданѣ и Кордофанѣ, гдѣ уже распространены лошади, если не ружья, охота благодарнѣе. Отправляются обыкновенно 10—20 человѣкъ верхомъ, стараются отрѣзать какого-нибудь слона отъ стада и ранить его подъ хвостъ. Одинъ изъ всадниковъ нарочно держится впереди слона, чтобы на себѣ сосредоточить его вниманіе. Это всегда удается, и бѣшеный слонъ до того занятъ предметомъ своей ярости, что не видитъ ничего кругомъ себя, не чувствуетъ ранъ, наносимыхъ другими охотниками и наконецъ падаетъ отъ истощенія. Ему перерубаютъ колѣнныя связки и затѣмъ убиваютъ ножомъ въ животъ. Конечно, всего легче охотиться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, какъ дѣлаютъ капскіе колонисты. При этомъ первое условіе: стараться стоять выше слона и держаться близь возвышеній, чтобы при первой опасности бѣжать въ гору. Безъ соблюденія этой предосторожности охотникъ часто погибаетъ. Мы разскажемъ одинъ случай такого рода, доказывающій также, что слонъ отлично знаетъ, кто изъ охотниковъ его ранилъ. Два колониста Принсъ и Мюллеръ выслѣдили на охотѣ большого слона. Слонъ стоялъ на возвышеніи, они ниже. Принсъ поторопился выстрѣлить, но только ранилъ звѣря. Взбѣшонный слонъ скоро нагналъ охотниковъ. Мюллеръ, который былъ ближе, получивъ ударъ клыкомъ въ ляжку, думалъ что пришолъ его конецъ, но слонъ пробѣжалъ мимо, догналъ Принса, въ одно мгновеніе поднялъ его изъ сѣдла на воздухъ и затѣмъ растопталъ ногами. Скоро прибыли на мѣсто и прочіе охотники, и собирались уже хоронить обезображенное тѣло товарища, какъ вдругъ снова показался слонъ, разогналъ охотниковъ, и съ новою яростью бросился на трупъ. На этомъ окъ былъ убитъ. Прибавимъ, что существуетъ еще третій видъ слона, живущій на островѣ Суматрѣ, Elephas sumatranus, сходный болѣе съ индѣйскимъ. Объ немъ очень мало извѣстно, но отличія его отъ двухъ другихъ видовъ уже довольно точно установлены.

Нѣкоторые предметы общегерманской выставки промышленности и мануфактуръ въ Виттембергѣ.

Помѣщонные въ этомъ нумерѣ нашего журнала рисунки нѣкоторыхъ предметовъ съ Виттембергской обще-германской выставки промышленности и мануфактурныхъ произведеній представляютъ только самую ничтожную часть тѣхъ богатствъ мануфактурной производительности Германіи, которыя наполняли обширныя и великолѣпныя залы упомянутой выставки, открытіе которой послѣдовало въ концѣ Августа мѣсяца, текущаго года.

Было бы невозможно не только описать, но и изчислить всѣхъ произведеній германскихъ фабрикъ и мастерскихъ, приславшихъ на выставку, конечно, только то, что было у нихъ лучшаго. Такъ, гипсовыя модели различныхъ архитектурныхъ предметовъ и украшеній, доставленныя обществомъ берлинскихъ художниковъ, наполняли собою цѣлую отдѣльную залу. Изъ нихъ мы считаемъ необходимымъ помѣстить здѣсь рисунокъ плафона, скульптора Лэра изъ Берлина; хотя въ этомъ мастерскомъ и изящномъ произведеніи скульптуры не замѣтно никакого опредѣленнаго стиля, тѣмъ не менѣе онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ современному и притомъ изысканному вкусу.

Не менѣе достойно вниманія по своему художественному исполненію произведеніе Зуемана-Гельборна изъ Берлина, члена берлинскаго общества художниковъ. Выставленный имъ канделябрь былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ предметовъ выставки. Фигура ребенка, изваянная изъ карарскаго мрамора, около трехъ футовъ вышины, отличается необыкновенно хорошо и вѣрно скопированною мускулатурою шеи и затылка, напряжоннаго отъ тяжести массивнаго бронзоваго канделябра, который помѣщается на головѣ мальчика. Выраженіе недовольства въ лицѣ ребенка вслѣдствіе тяжести ноши, смѣшано съ выраженіемъ дѣтской гордости отъ сознанія силы для такой ноши. Общество берлинскихъ художниковъ получило золотую медаль за этотъ канделябръ.

Какъ бы для контраста съ этими дѣтскими, хотя и мощными уже формами мальчика, держащаго на головѣ канделябръ, Габсъ изъ Магдербурга выставилъ пару громадныхъ каріатидъ, въ 15 фут. вышины, предназначенныхъ для прихожей зданія банка. Обѣ фигуры и мужская и женская напоминаютъ собою миѳическіе образы гигантовъ сѣверныхъ сагъ. Экспонентъ получилъ за нихъ большую серебрянную медаль.

Изъ многочисленнаго ряда произведеній талантливыхъ германскихъ столяровъ и рѣзчиковъ по дереву мы помѣстили три рисунка, изъ которыхъ два изображаютъ столъ и двойной стулъ, а третій круглую этажерку, служившую на выставкѣ постаментомъ для колекціи эѳирныхъ маслъ. Столъ и стулъ, сдѣланные изъ темнаго дуба, въ чистомъ готическомъ стилѣ, по изяществу формъ, по красотѣ рисунка украшающей ихъ рѣзьбы, — представляютъ совершенство въ своемъ родѣ, оставляющее далеко за собою всѣ вычурныя формы мебели, которую мы привыкли видѣть повсюду; что касается круглой этажерки, то она сдѣлана изъ темнаго американскаго орѣха и украшена кругомъ рѣзными горельефными кистями винограда и листьями, а также двумя деревянными же цѣпями, висящими съ двухъ сторонъ отъ нижней полки этажерки къ ея ножкамъ.

ГЕРАЛЬДИКА.

Гербъ князей Куракиныхъ.

Помѣщаемый здѣсь гербъ князей Куракиныхъ состоитъ въ слѣдующемъ: щитъ раздѣленъ на четыре части; въ первой и четвертой частяхъ гербъ королевства польскаго: въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Во второй части гербъ Новагорода Великаго: въ серебряномъ полѣ малиновый стулъ, на которомъ поставленны, крестообразно, державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тройной подсвѣчникъ съ горящими свѣчами, а по сторонамъ стула два чорные медвѣди, стоящіе задними лапами на золотой рѣшоткѣ. Въ третьей части, въ голубомъ полѣ, серебряный крестъ, подъ нимъ золотой полумѣсяцъ, рогами внизъ, и подъ полумѣсяцемъ серебряная шестиконечная звѣзда; среди герба малый щитокъ съ гербомъ Великаго княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ всадникъ, скачущій на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечомъ. — На гербѣ княжеская мантія и россійско-княжеская шапка.

Князья Куракины, вмѣстѣ съ кн. Щенятевыми, кн. Хованскими и нѣкоторыми другими фамиліями ведутъ свой родъ отъ знаменитаго великаго князя литовскаго, Гедимина († 1328 г.). Куракины являются въ восьмомъ колѣнѣ потомства этого храбраго и умнаго зиждителя могущества Литвы. Родоначальникъ Куракиныхъ, князь Ѳедоръ Андреевичъ *Курака*, былъ бояриномъ московскимъ, въ началѣ XVI столѣтія Сыновья, внуки и правнуки *Кураки* являются на службѣ царской, то намѣстниками въ городахъ: Псковѣ, Смоленскѣ, Плесѣ, Галичѣ, то въ важномъ санѣ лицъ придворныхъ. Нѣкоторые изъ Куракиныхъ отличались умомъ и обширнымъ по своему времени, образованіемъ: князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ былъ воспитателемъ царя Ѳедора Алексѣевича; кн. Борисъ Ивановичъ, — свойственникъ царя Петра I-го, такъ какъ оба они были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ Лопухиныхъ,—былъ посломъ при разныхъ европейскихъ дворахъ; правнукъ его «блистательный» кн. Александръ Борисовичъ, дѣйст. тайн. сов. 1-го класса, «другъ царей», любимецъ императора Павла, былъ вице канцлеромъ, потомъ посломъ въ Вѣнѣ и въ Парижѣ и умеръ канцлеромъ всѣхъ россійскихъ орденовъ. Прямого потомства онъ не имѣлъ; но фамиліи бароновъ Вревскихъ, бароновъ Сердобиныхъ идутъ отъ побочныхъ дѣтей его. Нынѣшніе же представители кн. Куракиныхъ идутъ отъ братьевъ кн. Александра Борисовича, князей Степана и Алексѣя; ни одинъ изъ нихъ не занимаетъ поста въ высшихъ степеняхъ государственной службы.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

Знаменитый археологъ Маріетти, въ подземныхъ ходахъ Ѳивъ, нашолъ недавно 25 штукъ булавокъ. Такимъ образомъ, булавки оказываются изобрѣтеніямъ не нашего времени; онѣ были извѣстны 3.000 лѣтъ тому назадъ.

Зоологія.

Недавно въ Лондонъ привезли живой экземпляръ безкрыла (apteryx) изъ Отаго. Онъ величиною съ обыкновенную курицу; тѣло его шарообразной формы; опереніе мягкое на ощупь и имѣющее видъ щетины серебристо сѣраго цвѣта, съ болѣе темными полосами по краямъ каждаго пера. Глаза маленькіе и чорные. Клювъ имѣетъ три дюйма длины, бѣлаго цвѣта, также какъ и лапы, имѣющія размѣръ куриныхъ.

Этнографія.

Индійская степь Турръ простирается между басейномъ Инда и басейномъ Ганга отъ сѣвера къ югу на протяженіи 800 верстъ; слѣдовательно, степь эта болѣе степи между Египтомъ и Палестиной и ограничена съ запада песчаными холмами. Песокъ этотъ передвигается вѣтрами въ видѣ облаковъ, столбовъ и тромбовъ и своимъ паденіемъ образуетъ валы огромной вышины. Когда лѣтомъ, при жарѣ въ 45° караваны проходятъ по этой степи, то отчаяніе выражается на лицѣ каждаго путешественника. Несчастные пилигримы знаютъ объ ужасной судьбѣ, имъ грозящей. Ихъ страшитъ не недостатокъ воды, не солнечный зной, но буря, которая нерѣдко хоронитъ ихъ подъ глыбами песка; несочные обвалы здѣсь также страшны, какъ снѣжные обвалы въ горахъ. Степь эту можно переѣзжать только на верблюдахъ. Если во время пути выйдетъ весь запасъ воды, то всѣ стараются вырыть въ пескѣ колодезь. Но едва только путники успѣютъ утолить свою жажду изъ источника, добытаго такимъ тяжолымъ трудомъ, какъ буря, въ нѣсколько минутъ, уже уничтожаетъ ихъ работу.

Политехника.

Въ Лондонѣ недавно производились опыты съ американской машиной для обтесыванія камней; опыты эти дали самые блестящіе результаты. Для опыта были взяты два камня, изъ которыхъ одинъ былъ совершенно обтесанъ машиною въ теченіи двухъ часовъ, тогда какъ другой, отданный для обтесыванія очень искусному работнику, былъ готовъ только черезъ пятнадцать часовъ и, кромѣ того, былъ обтесанъ несравненно хуже перваго.

— Французскій химикъ Вандъ-Виверъ нашолъ, что часто въ продажныхъ земляничномъ и смородинномъ сиропахъ, нѣтъ ни малѣйшей частички этихъ ягодъ. Сиропы эти окрашены фуксиномъ и крюбиномъ, придающими имъ великолѣпный цвѣтъ, но въ то же время служащими причиною отравленія въ большой или меньшей степени. Упомянутый химикъ предлагаетъ слѣдующій способъ распознаванія этихъ ядовитыхъ подмѣсей въ сиропахъ: хлоръ совершенно обезцвѣчиваетъ сиропы изъ плодовъ, окрашенные фуксиномъ, но въ послѣднемъ случаѣ производитъ хлопчатый осадокъ. Ѣдкое кали обезцвѣчиваетъ сиропъ, содержащій фуксинъ и окрашиваетъ въ грязновато-зеленый цвѣтъ фруктовые сиропы; уксуснокислый свинецъ производитъ такое же дѣйствіе, также и квасцы и углекислое кали. Анализы, сдѣланные Вандъ-Виверомъ показали, что въ 200 грамахъ подкрашеннаго сиропа содержится 5 сантиграмовъ фуксина.

— По произведеннымъ опытамъ французскаго ученаго Віолетта, лучшимъ средствомъ для сохраненія сырыхъ яицъ отъ порчи служитъ растительное масло, въ особенности льняное; яйца, обмазанныя льнянымъ масломъ очень продолжительное время сохраняютъ свою свѣжесть.

Статистика.

Населеніе Суэзскаго перешейка, состоявшее въ 1859 году изъ 150 человѣкъ, изъ которыхъ 25 было европейцевъ, достигло теперь численности 42.400 человѣкъ, изъ которыхъ европейцевъ болѣе половины, а именно 22 743 человѣка.

Телеграфное дѣло.

Франція, Бразилія, Гаити, Италія и Португалія заключили конвенцію для обезпеченія устройства телеграфной трансатлантической линіи между Португаліею и Америкою. Эта телеграфная линія предложена итальянскимъ инженеромъ Балестрини. Линія эта будетъ проведена отъ Лиссабона черезъ Кадиксъ къ мысу Сенъ-Винценту, затѣмъ черезъ Марокко на островъ Мадеру и на Канарскіе острова до мыса святого Роха. Здѣсь она раздѣлится. Одна часть направится въ Багію, гдѣ соединится съ сѣтью бразилскихъ телеграфовъ; другая - пройдетъ по сѣверному берегу Бразиліи черезъ французскую Гвіану и Антильскіе острова затѣмъ пройдетъ черезъ островъ св. Троицы, острова Гренаду, Сенъ-Винцентъ, Гваделупу, Порто-Рико, Санъ Доминго и Кубу, черезъ Новый Орлеанъ до Луизіаны.

Сельское хозяйство.

Парижская «Офиціальная Газета» сообщаетъ, что вина нынѣшняго года во всей Франціи уродилось очень много; по качеству же оно будетъ сходно съ виномъ 1858 года.

Промышленность и торговля.

Первый алмазъ, значительнаго вѣса, найденный на Мысѣ Доброй Надежды въ 1867 году, а именно въ 20 каратовъ, въ Лондонѣ былъ оцѣненъ въ 5.000 фунтовъ стерлинговъ. Алмазъ этотъ былъ найденъ одною дѣвушкою близъ Гоптауна. Позднѣе было найдено также нѣсколько алмазовъ и близъ Колесберга. Какъ кажется, алмазы эти встрѣчаются въ аллювіальной области Оранжевой рѣки. Но прежнія находки кажутся весьма незначительными по сравненію съ находками позднѣйшаго времени. Такъ 25 іюня, (7 іюля) 1869 г., въ Лондонъ съ Мыса Доброй Надежды былъ привезенъ алмазъ въ 83½ карата, названный «Звѣздою южной Африки». Стоимость этого превосходнаго камня имѣющаго величину волошскаго орѣха, равняется 40.000 фунтовъ стерлинговъ. Недавно извѣщали опять объ одномъ алмазѣ, найденномъ около Гоптауна; онъ, какъ говорятъ, вдвое болѣе «Звѣзды южной Африки», вѣситъ 167 каратовъ и стоитъ около 130,000 фунтовъ. Время нахожденія алмазовъ въ Остъ-Индіи давно уже миновало. До сихъ поръ наибольшее количество алмазовъ найдено въ Бразиліи; со времени перваго найденнаго тамъ алмаза прошло около 150 лѣтъ, въ теченіи которыхъ найдено 13 мильйоновъ каратовъ алмазовъ, что составляетъ 52 центнера, стомость которыхъ достигаетъ до 180.000 000 руб сер.

Художества.

Международная выставка художественныхъ произведеній въ Мюнхенѣ будетъ закрыта 19 (31) октября.

Библіографія.

Въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ пятый томъ извѣстнаго сочиненія Вайца «Anthropologie der Naturvölker» (Антропологія первобытныхъ народовъ) въ продолженіи доктора Герланда.

— Въ Берлинѣ только что появились изъ печати два сочиненія генерала Тотлебена, на нѣмецкомъ языкѣ: «Die Vertheidigung Sebastopols» и «Der Minenkrieg vor Sebastopol (Berlin, Mittler u. Sohn).

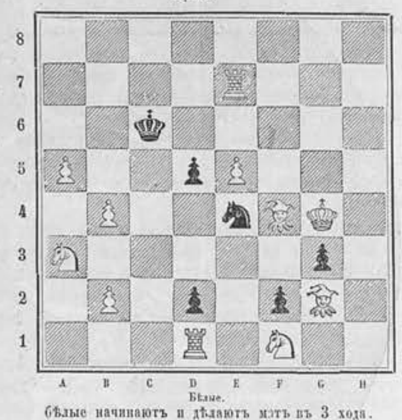
Некрологъ.

Франклинъ Пирсъ, бывшій съ 1853 до 1857 года президентомъ Соединенныхъ Штатовъ; онъ родился въ 1804 году и умеръ 26 сентября (8 октября) нынѣшняго года въ Конкорди, Ньюгэмпширѣ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 33.

И. С. Шумова.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ мэтъ въ 3 хода.

Партія № 15.

Гамбитъ Эванса

М. С. Безкровный. Бѣлые.			*И. С. Шумовъ.* Черные.		
1.		e2—e4	1.		e7—e5
2.	Кн.	g1—f3	2.	Кн	b8—c6
3.	С.	f1—c4	3.	С.	f8—c5
4.		b2—b4	4.		d7—d5
5.		e4—d5:	5.	Кн	c4—b4:
6.		c2—c3	6.	Кн.	b4—d5:
7.	Ф.	d1—f3	7.		c7—c6
8.	Кн.	f3—e5:	8.	Ф.	d8—g5
9.		0—0	9.	Кн.	d5—f4
10.	С.	c4—f7:†	10.	Кр.	e8—f8
11.		g2—g3	11.	Кн.	f4—e2†
12.	Кр.	g1—h1	12.	Кн.	e2—c1:
13.	Л.	f1—c1:	13.	Ф.	g5—e5:
14.		d2—d4	14.	Ф.	e5—e4†
15.	Кр.	h1—g1	15.	С.	c8—h3
16.		f2—f3	16.	Ф.	e4—e3†

бѣлые сдались

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ».

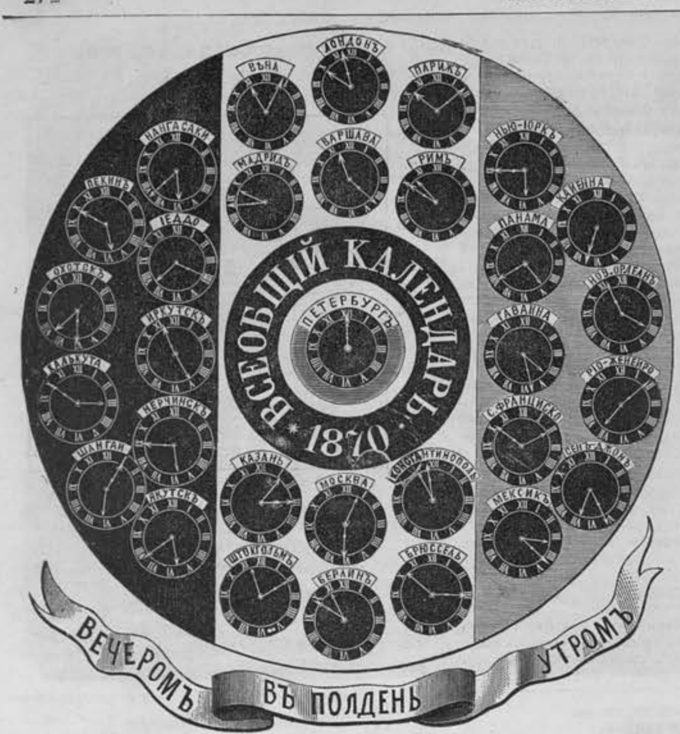
Редакція проситъ гг. подписчиковъ, которые почему-либо не получили нѣкоторыхъ №№ нашего журнала, не ставить эту неисправность въ вину Редакціи, такъ какъ въ этомъ она не виновата. Во всякомъ же случаѣ, Главная Контора вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность в ьелать эти номера немедленно по введеніи вновь бандерольной системы пересылки журналовъ т, е. въ первыхъ числахъ будущаго января

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

☞ Статьи, поступающія въ редакцію «Всемірной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическія статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

Почтовый Ящикъ.

Въ Далматовъ, село Замараевское. Священнику П...у. Редакція къ сожалѣнію, не можетъ признать вашего опроверженія рѣшенія шахматной задачи № 10, основательнымъ. А, чтобы Вы могли сами убѣдиться въ томъ, что матъ дѣлается въ четыре хода, редакція проситъ Васъ обратить вниманіе на рѣшеніе, помѣщенное въ № 31 «Всем Илл.» и получившее премію.



ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

(въ красной обверткѣ съ часами)

на 1870 годъ.

Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

Святцы и полный постоянный мѣсяцесловъ всѣхъ Святыхъ. — Протестантскій, католическій, еврейскій и могометанскій календари.—Каландарь капиталистовъ.—О господскихъ и прочихъ церковныхъ праздникахъ и церковныхъ дняхъ, постахъ, мясоѣдахъ, сплошныхъ (всеѣдныхъ) недѣляхъ, переходящихъ праздникахъ и дняхъ поминовенія.—О крестныхъ ходахъ. — Указаніе обителей и храмовъ, гдѣ почиваютъ мощи Св. угодниковъ. — О чудотворныхъ иконахъ.—Пасхалія, указывающая переходящіе въ числахъ праздники и посты на XIX и начало XX столѣтія.—Астрономическія свѣдѣнія. — Таблицы о климатѣ Россіи. — Генеалогія иностранныхъ государей и владѣтельныхъ княжескихъ фамилій.—О россійскихъ и иностранныхъ орденахъ.—Описаніе нѣкоторыхъ употребительнѣйшихъ флаговъ различныхъ государствъ всѣхъ 5-ти частей свѣта.

Хронологія важнѣйшихъ историческихъ и другихъ почему либо памятныхъ событій отъ и до Рождества Христова. — Хронологическій обзоръ важнѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ области торговли, промышленности, ремеслъ и т. п., отъ 3000 лѣтъ до Р. Хр. до настоящаго времени.—Статистическія свѣдѣнія. — Населеніе Россіи по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ. — О судахъ русскаго флота. — О россійской арміи. — О количествѣ заводовъ и фабрикъ въ Россіи, съ показаніемъ, сколько таковыхъ находится въ каждой губерніи, а также числа рабочихъ на фабрикахъ, съ народонаселеніемъ каждой губерніи.

Иностранныя государства: Ихъ пространство, населеніе, вѣроисповѣданіе, главные города, финансы, армія, флотъ, ежегодная торговля.—Сравнительная статистическая таблица европейскихъ государствъ.—Таблица разстояній между главными европейскими городами.—Метрологическій отдѣлъ.—Свѣдѣнія о финансовыхъ со учрежденіяхъ, коммерческихъ предпріятіяхъ, обществахъ, оборотахъ, процентныхъ бумагахъ, ярмаркахъ и проч. — Таблицы послѣднихъ тиражей всѣхъ государственныхъ и другихъ процентныхъ бумагъ.—О цѣнахъ, по которымъ акціи, облигаціи и другія процентныя бумаги принимаются въ закладъ.—О количествѣ товаровъ, выпущенныхъ изъ таможенъ, и о русскихъ товарахъ, вывезенныхъ за границу въ 1868 г., а также въ первое полугодіе 1869 г. — Судебныя свѣдѣнія, необходимыя для знанія каждаго.—Таксы вознагражденій присяжныхъ повѣренныхъ, нотаріусовъ, судебныхъ приставовъ и другихъ лицъ. — О желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи.—О пароходствѣ въ Россіи.—Полныя почтовыя и телеграфныя свѣдѣнія съ таксами.—Правила и программы для желающихъ поступить въ учебныя заведенія. — Отдѣлъ разныхъ свѣдѣній.—Адреса нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ, начальствующихъ въ нихъ лицъ, мировыхъ судей, нотаріусовъ, присяжныхъ повѣренныхъ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ДВАДЦАТ ДВА, гравированныхъ на стали, портрета Высочайшихъ особъ Россійскаго Императорскаго дома.

Новѣйшая подробная карта Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, готовыхъ, строющихся и проэктированныхъ, съ подробнымъ описаніемъ таковыхъ и съ приложеніемъ подробнаго тарифа за перевозку пассажировъ, багажа, товаровъ, грузовъ и проч., а также адресовъ правленій желѣзныхъ дорогъ и лицъ ими управляющихъ.

ЦѢНА ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ:

Въ бумажкѣ	1 р., — к.,	съ перес.	1 р. 30 к.
Въ папкѣ	1 » 30 »	»	1 » 60 »
Въ коленк. перепл.	1 » 50 »	»	2 » — »

Гг. желающихъ пріобрѣсти ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ, издатель покорнѣйше проситъ присылкою своихъ требованій поторопиться, такъ какъ Календарь, судя по поступившимъ до сего дня требованіямъ, вѣроятно будетъ распроданъ въ самомъ скоромъ времени. — **Контора ГЕРМАНА ГОППЕ находится на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина № 16.**

ОСЕННІЯ и ЗИМНІЯ МОДЫ 1869 года.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 43.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48 номеровъ въ годъ**, т. е. **четыре номера въ мѣсяцъ** (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: **въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ** (въ каждомъ листѣ **до 15 выкроекъ**), **6 выкроекъ въ натуральную величину и 24** (или **12 для перваго изданія**) **модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ**, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, **а въ 24 литературныхъ номерахъ** новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан.**, т. е. **съ 12 раскр. картин.** безъ доставки **4 руб.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **5 руб.**, съ перес. **6 руб.**

II изданію, т. е., съ **24 раскраш. картин.**, безъ доставки **5 руб.**, съ доставкою **6 руб.**, съ пересылкою **7 руб.**

Съ 1-го іюня принимается подписка на **ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ**, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ пріобрѣсти **«МОДНЫЙ СВѢТЪ»** за **первое полугодіе 1869 года** Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

1000 Агентовъ требуются мною,

для продажи моихъ вновь изобрѣтенныхъ и привиллегированныхъ Газовыхъ Свѣчей, для С.-Петербурга, Москвы и для всѣхъ городовъ и мѣстъ Россійской Имперіи.

1000 Рублей серебромъ въ годъ

я плачу каждому агенту. За кондиціями прошу обращаться ко мнѣ или въ мою контору въ Москвѣ.

Л. ШАНДОРЪ

АМЕРИКАНСКІЙ ГРАЖДАНИНЪ КОНТРАГЕНТЪ ДЛЯ ОСВѢЩЕНІЯ СТОЛИЦЫ.

ВЪ МОСКВѢ,
на углу Большой Никитской и
Газетнаго переулка, домъ Вадбольской.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

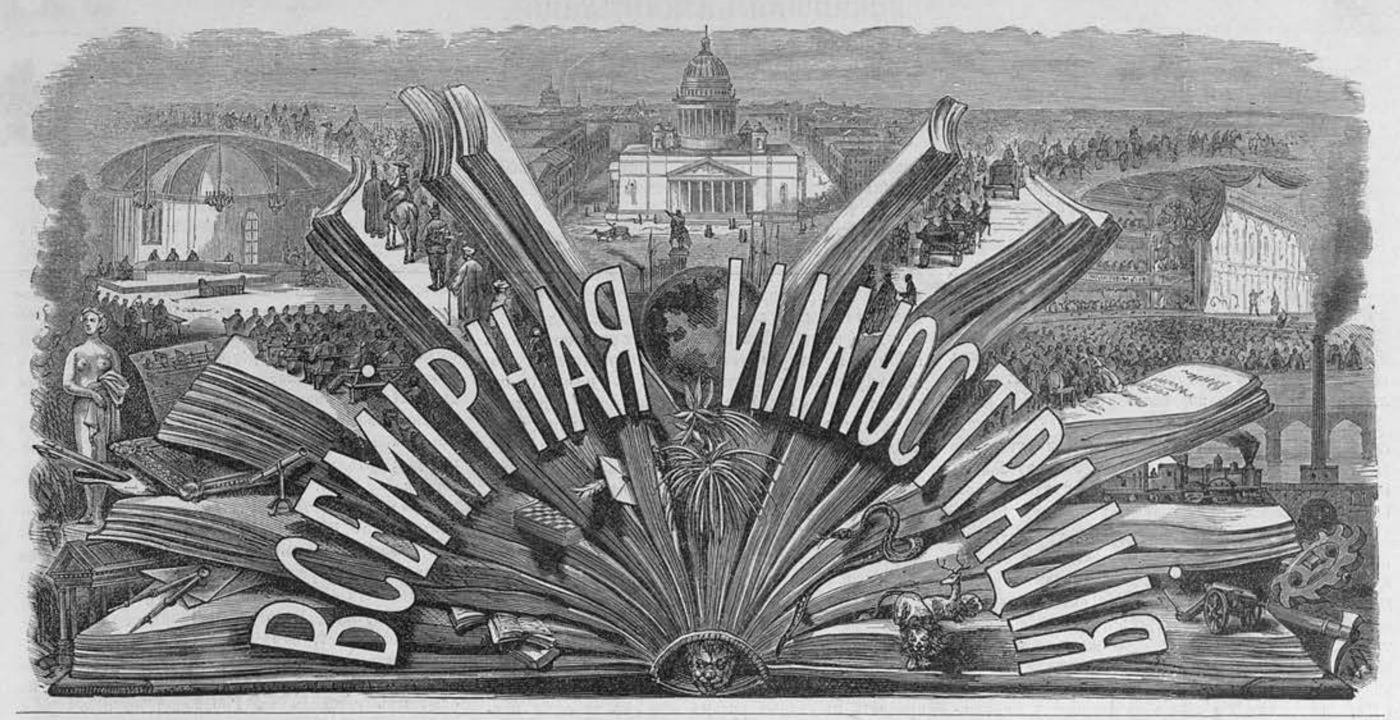
Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, **Ж. БЛОКУ**, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 17 Октября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 44.
25 ОКТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Художественная академическая выставка 1869 года: Пейзажъ, работы академика Шишкина.
Гравировалъ Академикъ Л. А. Сѣряковъ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

21-го октября 1869 г.

На прошлой недѣлѣ возвратился изъ заграничнаго путешествія и вступилъ снова въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ канцлеръ Имперіи.

Возвращеніе къ государственной дѣятельности князя Горчакова произошло въ такую минуту, когда событія, происходящія въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Западной Европы могутъ роковымъ образомъ вовлечь Россію въ тотъ водоворотъ международныхъ европейскихъ вопросовъ, отъ котораго такъ тщательно сторонилась она за все это послѣднее время.

Возстаніе далматинскихъ сербовъ, если вѣрить слухамъ, сообщаемымъ австрійскими и турецкими газетами, можетъ вызвать въ непродолжительномъ времени весьма печальный и чреватый важными событіями эпизодъ.

Австрійское правительство, сознавъ трудность подавить возстаніе въ Бокѣ Каттарской и освѣдомившись, что къ возставшимъ бокезцамъ присоединяются босняки и сербы Герцеговины, которые пробираются въ Каттаръ черезъ Черногорію, обратилось, какъ увѣряютъ, къ турецкому съ просьбою дозволить провести свои отряды за турецкую границу, съ тѣмъ, чтобъ зайдти въ тылъ инсургентамъ и отрѣзать имъ сообщеніе съ Босніей и Герцеговиной. Высокая Порта не только согласилась исполнить эту просьбу, но, какъ говорятъ, пошла еще далѣе, а именно: разрѣшила австрійскимъ войскамъ *вторгнуться и въ предѣлы Черногоріи*, на томъ основаніи, что черногорскій князь *будто-бы* такой же вассалъ Турціи, какъ египетскій хедивъ и князья сербскій и румунскій.

Таковы факты. Посмотримъ, къ какимъ послѣдствіямъ они могутъ привести. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что князь черногорскій считаетъ себя совершенно самостоятельнымъ властителемъ. Вассаломъ Порты онъ никогда не былъ и послѣ послѣдняго міра съ Турціею (въ 1861 г.), вовсе таковымъ не сдѣлался. Въ Константинополѣ сознавали всегда это такъ хорошо, что во время недавняго путешествія князя Николая Нѣгоша по Европѣ, турецкіе посланники, при посѣщенныхъ имъ дворахъ, не обнаруживали ни малѣйшаго стремленія представлять князя къ этимъ дворамъ, какъ пытались они дѣлать это, хотя и неудачно, съ княземъ Карломъ румунскимъ и хедивомъ египетскимъ. Вассальныя отношенія Черногоріи къ Турціи — чистѣйшая фикція, изобрѣтенная въ Константинополѣ и вовсе не обязательная для князя Николая, который никогда не давалъ на нее своего согласія.

Съ другой стороны, ни для кого не секретъ дружеское расположеніе Россіи къ черногорскому народу и его владыкѣ. «Соколы» Черной горы и Брда всегда были близки къ намъ, даже и въ такія эпохи, когда прочіе славяне, не понимая своихъ истинныхъ интересовъ, чурались русскаго гиганта.

Если дѣйствительно австрійское правительство вторгнется въ предѣлы Черногоріи, вопреки уже заявленному протесту князя Николая Нѣгоша, спрашивается. что остается дѣлать Россіи?

Пройти молчаніемъ совершившійся фактъ такого рода для нашего кабинета будетъ очевидно невозможнымъ. Поступить такимъ образомъ, значило бы навсегда отречься отъ законнаго вліянія, назначеннаго намъ исторической судьбою въ дѣлахъ славянъ. Черногорцы, а за ними и всѣ сербы никогда бы не простили намъ такого образа дѣйствій, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ о *независимомъ славянскомъ государствѣ*, права котораго очень странно и беззаконно нарушаются нынѣ его могущественными сосѣдями. Если Австрія не откажется отъ своего намѣренія, надо ожидать почти неизбѣжно дипломатическихъ представленій этой державѣ со стороны с.-петербургскаго кабинета, а понимаютъ ли въ Вѣнѣ къ чему можетъ привести это вынужденное вмѣшательство наше въ одинъ изъ *славянскихъ вопросовъ?* Вѣдь тутъ, помимо всякаго желанія съ нашей стороны, дѣло пахнетъ именно тою катастрофою, отъ которой старается избавить Австрію графъ Бейстъ своимъ знаменитымъ раздвоеніемъ монархіи габсбурговъ на Цислейтанію и Транслейтанію. Или въ Шенбрунѣ не отдаютъ себѣ отчета, что въ борьбѣ съ нами въ такомъ вопросѣ, австрійскому правительству, кромѣ тирольцевъ, да, пожалуй, поляковъ, не на кого разсчитывать? Чехи, хорваты, сербы военной границы, галицкіе и угорскіе русскіе не пойдутъ противъ насъ, когда мы явимся защитниками сербовъ черногорскихъ. На мадьяровъ, несмотря на воспоминанія 1848 года, надежда тоже оказывается плоха. Во главѣ пештскаго правительства стоятъ люди, понимающіе опасность борьбы мадьяръ съ транслейтанскими славянами. Уже и теперь мадьярскія газеты чуть не открыто заявляютъ, что посылать венгерскіе полки противъ возставшихъ далматинцевъ австрійское правительство не должно и думать. Съ какими же силами надѣется Австрія начать свою рискованную борьбу. Или она ожидаетъ помощи отъ Западной Европы? Но откуда можетъ прійти подобная помощь? Франція въ настоящую минуту совершенно парализована своими внутренними дѣлами; Пруссія съ удовольствіемъ увидитъ новое ослабленіе своей недавней соперницы и скорѣе поможетъ возставшимъ славянамъ, чѣмъ пойдетъ противъ нихъ; Италія никогда не согласится играть роль палача на прибрежьи Адріатическаго моря, на которое она сама давно зарится.

Остается Турція. Но что можетъ сдѣлать высокая Порта въ подобномъ случаѣ? Вѣдь не могутъ же не знать въ Константинополѣ, что всѣ турецкіе райи только и ждутъ удобнаго случая, чтобъ сбросить съ себя мусульманское иго. Не могутъ, кромѣ того, турецкіе государственные люди не понимать, что если австрійскія войска займутъ Боснію и Герцеговину—ихъ, пожалуй, оттуда и не выживешь, такъ какъ Австрія уже давно мечтаетъ прибрать къ своимъ рукамъ эти двѣ турецкія провинціи.

Обо всемъ этомъ весьма и весьма не мѣшало бы подумать въ Вѣнѣ. Тамъ должны понимать, что если возстаніе въ Бокѣ Каттарской домашнее дѣло Австріи, то вторженіе въ Черногорію — вопросъ международной важности, который лучше не поднимать державѣ, существующей единственно въ силу безмолвнаго соглашенія Европы, рѣшившей допускать до поры до времени такую аномалію, какъ это нѣмецко-славянско-румунско-мадьярское государство, и если императоръ Францъ-Іосифъ, находящійся въ настоящую минуту въ Константинополѣ, дѣйствительно рѣшится воспользоваться дешовою угодливостію, на чужой счотъ, султана, то это, пожалуй, можетъ привести къ послѣдствіямъ, передъ которыми окажутся шуткой послѣдствія Сольферино и Садовой.

Во Франціи, какъ мы и ожидали, роковой день 14 (26) октября прошолъ благополучно. Никакихъ манифестацій и безпорядковъ не произошло и парижане обнаружили рѣдкую для нихъ сдержанность. Этому, можетъ быть, отчасти способствовало и то обстоятельство, что 14 октября шолъ дождь, а непогода всегда разстраивала парижскія манифестаціи. Такъ или иначе, но опасность миновалась и теперь, до открытія засѣданій законодательнаго корпуса, вѣроятно, ничего особеннаго не произойдетъ.

Многіе ожидали, что, въ случаѣ благополучнаго исхода дня 14 октября, созваніе это будетъ ускорено, но такія надежды не оправдались. Никакого декрета о перемѣнѣ срока созванія не появилось, а парижскіе дополнительные выборы назначены на 22 ноября, что заставляетъ предполагать, что законодательный корпусъ ранѣе 29-го числа того же мѣсяца такъ-таки и не будетъ созванъ.

Какъ бы въ вознагражденіе за это, правительство возвѣстило о внесеніи въ государственный совѣтъ двухъ законо-проэктовъ весьма либеральнаго свойства. Одинъ изъ нихъ относится до возвращенія муниципальнымъ и общиннымъ совѣтамъ права избирать мэровъ изъ своей среды; другой имѣетъ въ виду введеніе дароваго обученія. Обѣ мѣры могутъ произвести весьма благопріятное впечатлѣніе, если только онѣ не будутъ обставлены разными ограниченіями и оговорками, которыми столь охотно портитъ французское правительство всѣ болѣе или менѣе либеральныя мѣропріятія, принимаемыя имъ за послѣднее время.

Испанскіе кортесы намѣрены, кажется, наконецъ приступить къ избранію короля. На предварительныхъ собраніяхъ депутатовъ всѣхъ монархическихъ фракцій, большинство до сихъ поръ оказывается на сторонѣ герцога Ѳомы Генуэзскаго, который, какъ мы это предсказывали уже нѣсколько времени тому назадъ, и будетъ, по всей вѣроятности, выбранъ; при чемъ, само собою разумѣется, маршалъ Серрано останется регентомъ. Что то скажетъ тогда папа, у котораго, съ возведеніемъ на испанскій престолъ итальянскаго принца, не останется ни одного искренняго сторонника между европейскими государями? Неужели и послѣ этого удара Пій IX не откажется отъ созванія въ Римѣ того пресловутаго псевдо-вселенскаго собора, которымъ собирается онъ насмѣшить Европу?

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Судебная лѣтопись.

Сегодня мы имѣемъ опять возможность помѣстить въ нашу «Судебную лѣтопись» рядъ процесовъ, имѣющихъ нѣкоторый юридическій и общественный интересъ. Первое мѣсто занимаютъ литературные процесы. Именно дѣло редактора С.-Петербургскихъ Вѣдомостей и коллежскаго секретаря Ранге и дѣло о бывшемъ редакторѣ Петербургскаго листка, Арсеньевѣ и коллежскомъ регистраторѣ Ступишинѣ. Оба эти дѣла потому уже интересны, что обвинительная власть, противъ своего убѣжденія, должна была внести эти процесы въ судебную палату, о чемъ она и заявила на судѣ; вслѣдствіе чего обвиненіе прокуроромъ поддержано не было.

Первое дѣло заключается въ томъ, что въ кореспонденціи г. Ранге изъ Владиміра въ С.-Петербургскія Вѣдомости заключались, по мнѣнію предсѣдателя гороховецкаго мироваго съѣзда, отзывы, могущіе повредить чести и должности членовъ мироваго института того уѣзда. Въ этой кореспонденціи между прочимъ говорилось, что мѣстный мировой судья вздумалъ покататься по Клязьмѣ, съ избраннымъ гороховецкимъ обществомъ, но ни удобныхъ лодокъ, ни опытныхъ гребцовъ въ Гороховцѣ на этотъ разъ не оказалось. Судья однако нашолся; властью судьи онъ потребовалъ перевозочныя лодки и всѣхъ земскихъ перевощиковъ и продержалъ ихъ съ 3 до 10 часовъ пополудни. Возы съ разными продуктами, пѣшеходы и проѣзжіе ожидали окончанія пикника за рѣкою, въ чистомъ полѣ. Далѣе разсказываетъ онъ, что мѣстный мировой судья жилъ болѣе года въ другомъ уѣздѣ и проч. Палата признала обвиняемыхъ невиновными. Другое дѣло заключается въ томъ, что въ газетѣ «Петербургскій листокъ» была напечатана статья, подъ заглавіемъ «важное предостереженіе въ отношеніи пріема въ залогъ билетовъ Спб. ссудной казны». Эта статья подписана коллежскимъ регистраторомъ Ступишинымъ и имѣетъ цѣлью предупредить публику объ ошибкахъ и потеряхъ, которыя можно сдѣлать, покупая или принимая въ залогъ билеты С.-Петербургской ссудной казны, такъ какъ существуютъ люди, которые умѣютъ закладывать въ ссудной казнѣ вещи свыше ихъ стоимости и занимаются такимъ искуснымъ закладомъ, какъ ремесломъ. Оцѣнщики ссудной казны обидѣлись этой статьею и просили управляющаго ссудной казною преслѣдовать, какъ редактора, такъ и сочинителя этой статьи, что тотъ и исполнилъ, несмотря на то, онъ же разрѣшилъ печатать статью. Палата признала обоихъ невиновными въ нарушеніи законовъ о печати.—Въ Нижнемъ-Новгородѣ агентами и повѣренными содержателей домовъ терпимости являются, какъ сообщаетъ кореспондентъ «Суд. Вѣстника», полицейскіе чиновники.—Въ области скандала замѣчателенъ процесъ актрисы французской труппы Леокади — съ актеромъ той же труппы Дево. Дѣло заключается въ томъ, что во время репетиціи въ Михайловскомъ театрѣ произошла ссора между госпожами Леокади и Дево; г. Дево счолъ себя въ лицѣ жены обиженнымъ и нанесъ ея противницѣ на сценѣ нѣсколько ударовъ, за каковую храбрость онъ былъ приговоренъ мировымъ судьею 7 участка къ аресту при полиціи на два мѣсяца.

Открытіе Варшавскаго университета.

(Кор. Всемірной Иллюстраціи).

Вчера, 12 октября, въ первомъ часу пополудни, въ присутствіи намѣстника Царства Польскаго, графа Берга, и многочисленной публики, послѣдовало открытіе варшавскаго университета. Актъ этого важнаго событія былъ совершонъ въ главной залѣ бывшей главной школы, въ такъ называемомъ Казимировскомъ дворцѣ. Въ полукругломъ углубленіи залы, изящно оттѣненномъ растеніями, помѣщается портретъ во весь ростъ нынѣ царствующаго Государя; нѣсколько впереди его — каѳедра, съ правой стороны которой находился графъ Бергъ, помощникъ его баронъ Рамзай и всѣ высшія лица варшавской администраціи, а съ лѣвой — професора и другіе преподаватели, приглашонные къ чтенію лекцій въ открывающемся университетѣ; далѣе размѣстилась приглашонная по билетамъ публика и человѣкъ около двухсотъ студентовъ.

По исполненіи «Царю небесный» архіерейскими пѣвчими, на каѳедру взошолъ попечитель варшав-

скаго учебнаго округа, сенаторъ, тайный совѣтникъ Витте и прочолъ высочайшій рескриптъ отъ 8 іюня 1869 года о переименованіи главной школы въ варшавскій университетъ, съ присвоеніемъ ему правъ и преимуществъ наравнѣ съ прочими университетами Россійской имперіи. Затѣмъ г. попечитель сказалъ нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ должно совершаться преподаваніе, перечислилъ предполагаемый составъ професоровъ, доцентовъ и лекторовъ, и въ заключеніе выразилъ надежду, что какъ г. ректоръ, такъ и его помощники «будутъ твердо и неуклонно идти по пути, предначертанному Августѣйшей волею».

Послѣ г. попечителя, прочолъ свою рѣчь ректоръ открываемаго университета, статскій совѣтникъ Лавровскій 2-й, въ которой онъ выразилъ свой взглядъ на роль университета въ ряду другихъ учебныхъ заведеній и на то значеніе, которое онъ имѣетъ вообще для общества. По словамъ г. ректора, университетское преподаваніе отличается тѣмъ, что оно не связано никакими тѣсными рамками, имѣющими мѣсто въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Университетъ самъ разыскиваетъ новые пути, выработываетъ научныя положенія, ставитъ вопросы, разоблачаетъ тайны природы и такимъ образомъ, двигаетъ и совершенствуетъ науку. Онъ представляетъ величественное зрѣлище, какъ пунктъ, въ которомъ всѣ науки дружно соединяются въ одну семью, поддерживаютъ и укрѣпляютъ другъ друга и, взаимными усиліями, способствуютъ безостановочному движенію прогреса. Университетъ есть центръ, отъ котораго разливаются повсюду идеи и глубоко проникаютъ въ общественное сознаніе; онъ, въ этомъ случаѣ, являетъ собою море, поглощающее отдѣльныя рѣки и потомъ возвращающее взятую воду въ видѣ чистѣйшихъ испареній. Наука свободна и безконечна, какъ Творецъ. Отъ одной идеи мы переходимъ къ другой; на мѣсто устарѣвшей системы возникаетъ новая, болѣе совершенная; чрезъ заблужденіе познаемъ истину, — но никогда не можетъ быть достигнутъ нами тотъ рубежъ, за которымъ ничего бы уже не оставалось для научнаго изслѣдованія. Что касается до самаго изслѣдованія, то университету должна быть предоставлена въ этомъ полная свобода; но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо стремленіе къ колебанію тѣхъ религіозныхъ, нравственныхъ и общественныхъ основъ, на которыхъ зиждется народная жизнь, — ибо это будетъ уже не свобода, а своеволіе, злоупотребленіе свободою. Чистую университетскую науку не должны пятнать житейскія страсти.

Въ заключеніе, г. Лавровскій упомянулъ о незабвенныхъ трудахъ г. попечителя варшавскаго учебнаго округа въ дѣлѣ учрежденія университета и вспомнилъ съ благодарностью о заботахъ и содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ г. министра народнаго просвѣщенія и намѣстника Царства Польскаго, графа Берга. Рѣчь свою г. ректоръ закончилъ слѣдующими словами: «Но съ какимъ чувствомъ отнесемся мы къ Тому, кто вложилъ живую душу въ новопостроенное зданіе, кто зажогъ въ немъ свѣтильникъ истины, кто открылъ къ нему настежъ двери и даровалъ свободный доступъ каждому освѣщать умъ и согрѣвать сердце на столько, на сколько онъ можетъ вмѣстить въ себѣ? Одно только и возможно — чувство безграничной преданности и пламенная молитва Всевышнему, да продлитъ Онъ дни Августѣйшаго Императора Александра Николаевича, обожаемаго нашего Царя Освободителя и Просвѣтителя, до той поры, когда и отдаленные наши преемники получатъ завидную возможность выразить эту преданность въ безукоризненномъ выполненіи Его благихъ и мудрыхъ предначертаній».

Когда г. ректоръ сошолъ съ каѳедры, пѣвчіе пропѣли гимнъ «Боже царя храни», и затѣмъ былъ прочтенъ актъ объ открытіи университета, предложенный для подписи всѣмъ присутствующимъ. При этомъ професоръ Коваленскій, въ краткихъ словахъ, выразилъ привѣтствіе г. ректору отъ имени всѣхъ членовъ университета.

Въ тотъ же день были отправлены къ г. министру народнаго просвѣщенія двѣ слѣдующія телеграмы: «Императорскій варшавскій университетъ открытъ. Попечитель, ректоръ и преподаватели спѣшатъ принесть вашему сіятельству искреннѣйшую благодарность за постоянную вашу заботливость и неутомимые труды, по приведенію въ исполненіе Высочайшихъ предначертаній, относительно учрежденія этого высшаго учебнаго заведенія».

Вторая телеграма — «Императорскій варшавскій университетъ, отпраздновавъ нынѣ торжественное открытіе свое, имѣетъ честь, въ лицѣ попечителя, ректора и преподавателей, почтительнѣйше просить ваше сіятельство — повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданнѣйшія чувства глубокой преданности и живѣйшей благодарности за всемилостивѣйше дарованный новый источникъ высшаго образованія».

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ объ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей професора, приглашенные для чтенія лекцій въ новооткрытомъ университетѣ. Лица, занимавшія каѳедры въ главной школѣ и имѣющія высшія ученыя степени этой школы или иностранныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, будутъ допущены къ чтенію лекцій въ варшавскомъ университетѣ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ они не позже трехъ лѣтъ со дня открытія университета представили и защитили диссертаціи на степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ; до тѣхъ же поръ они будутъ считаться исправляющими должность професоровъ. Преподавателямъ главной школы, неполучившимъ образованія въ русскихъ университетахъ, дозволяется чтеніе въ университетѣ только при томъ условіи, чтобы они, въ продолженіи двухлѣтняго срока, приготовились къ преподаванію на русскомъ языкѣ; до того же времени они могутъ преподавать на томъ языкѣ, на которомъ они читали свои предметы прежде, но не будутъ пользоваться правами и преимуществами, присвоенными варшавскому университету. Наконецъ, професорамъ главной школы, окончившимъ курсъ въ русскихъ университетахъ и имѣющимъ степень кандидата или магистра, по высочайшему повелѣнію присвоены права и преимущества докторовъ иностранныхъ университетовъ, но тоже съ условіемъ, чтобы они, въ продолженіи трехъ лѣтъ со дня открытія университета, защитили въ одномъ изъ русскихъ университетовъ диссертацію на степень доктора.

Въ настоящее время читающихъ по-польски преподавателей въ варшавскомъ университетѣ находится всего семнадцать человѣкъ; остальные же сорокъ два читаютъ по-русски; за штатомъ осталось тринадцать человѣкъ. Въ деканы выборы произведены уже въ трехъ факультетахъ — въ физико-математическомъ, въ юридическомъ и въ медицинскомъ. Въ первомъ избранъ професоръ Пржистанскій, во второмъ — проф. Будзинскій и въ третьемъ — проф. Бродовскій. Въ инспекторы университета назначенъ статскій совѣтникъ Шершеневичъ. Предполагается пригласить еще десять професоровъ изъ другихъ русскихъ университетовъ.

Н. Р.

13 (25) Октября 1869 г.

Американскій инженеръ Реблингъ и его проэктъ висячаго моста между Нью-Йоркомъ и Брoклиномъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Броклинѣ, близъ Нью-Йорка умеръ знаменитый американскій инженеръ Іоганъ Августъ Рёблингъ. Услуги, оказанныя имъ Соединеннымъ Штатамъ, въ области инженернаго искуства такъ велики, что прежде, чѣмъ описать его послѣдній, еще неоконченный проэктъ моста между Нью-Йоркомъ и Броклиномъ, мы считаемъ не лишнимъ вкратцѣ познакомить читателей съ дѣятельностью этого знаменитаго инженера.

Рёблингъ родился въ Тюрингенѣ, въ Мюльгаузенѣ, гдѣ получилъ первоначальное гимназическое образованіе; переѣхавъ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Берлинъ, Рёблингъ посвятилъ себя изученію архитектуры и строительнаго искуства и по окончаніи полнаго академическаго курса получилъ хорошее мѣсто въ Вестфаліи. Здѣсь пробылъ онъ недолго и въ 1831 году, на двадцать пятомъ году отъ рожденія, вмѣстѣ съ нѣсколькими знакомыми семействами изъ Мюльгаузена, отправился въ Сѣверную Америку. Новые переселенцы направились въ западную часть Пенсильваніи къ границѣ Огайо, купили тамъ значительный участокъ земли и положили основаніе городу, назвавъ его «Саксенбургомъ». Городъ этотъ въ настоящее время имѣетъ около тысячи человѣкъ жителей, почти исключительно нѣмцевъ.

Энергическій, предпріимчивый Рёблингъ, ведшій въ началѣ своего поселенія въ Новомъ Свѣтѣ скромную однообразную жизнь фермера, не могъ удовлетворить своихъ стремленій и жажды дѣятельности. Оставивъ все свое хозяйство на попеченіе жены и ея родителей, онъ сталъ искать случая приложить свои познанія къ практикѣ.

Въ то время въ Соединенныхъ Штатахъ шли дѣятельныя работы по улучшенію и устройству путей сообщенія; прорывались новые каналы, углублялись русла рѣкъ и строились новыя дороги. Вскорѣ Рёблингу удалось получить мѣсто помощника инженера при работахъ по углубленію рѣки Биверъ, притока Огайо; тутъ онъ успѣлъ своими трудами обратить на себя вниманіе правительства, которое вскорѣ поручило ему дѣлать изысканія для постройки желѣзной дороги въ области Аллеганскихъ горъ. По истеченіи трехъ лѣтъ, проведенныхъ въ непрерывныхъ изслѣдованіяхъ, Рёблингъ представилъ проэкты трехъ желѣзно-дорожныхъ линій, изъ которыхъ одна отъ Гаррисбурга до Питсбурга была впослѣдствіи осуществлена, но не правительствомъ, а частною компаніею «Центральной Пенсильванской желѣзной дороги». Дорога эта, одна изъ самыхъ живописныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, по трудности ея постройки, считается однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ предпріятій въ этомъ родѣ.

Во время производства работъ, на желѣзной дорогѣ, которыми руководилъ самъ Рёблингъ, онъ убѣдился въ возможности сокращенія затратъ, при замѣненіи обыкновенныхъ пеньковыхъ канатовъ, употреблявшихся для транспортированія волокомъ судовъ компаніи Пенсильванскаго канала черезъ Аллеганскія горы, проволочными. Съ трудомъ удалось ему добиться позволенія произвести опыты, увѣнчавшіеся такимъ блестящимъ успѣхомъ, что ему поручено было снабженіе проволочными канатами всѣхъ машинъ и устройство самыхъ машинъ. Это побудило Рёблинга основать фабрику проволочныхъ канатовъ, положившую основаніе его значительному состоянію. Канаты его скоро получили самое разнообразное примѣненіе, въ особенности при большихъ постройкахъ; они употреблялись не только для подъемныхъ машинъ, но даже для корабельной оснастки.

Фабрика проволочныхъ канатовъ привела Рёблинга еще къ большимъ предпріятіямъ и лучшимъ успѣхамъ, къ устройству проволочныхъ мостовъ, представляющихъ долговѣчный памятникъ этому инженеру, воздвигнутый имъ самимъ. Съ самыхъ юношескихъ лѣтъ его занимало устройство мостовъ и изслѣдованіе причинъ частой неудачи проволочныхъ мостовъ, въ особенности во Франціи. Послѣ долгаго изученія, Рёблингъ отыскалъ ошибку и убѣдился въ томъ, что тщательно построенные проволочные мосты имѣютъ громадныя преимущества передъ мостами другихъ конструкцій. Въ 1844 году ему представился первый случай практическаго примѣненія своей идеи

На старыхъ свайныхъ постройкахъ разрушившагося деревяннаго акведукта Пенсильванскаго канала черезъ Аллеганскую рѣку потребовалось выстроить новый, прочный мостъ и при томъ, въ теченіи девяти мѣсяцевъ, со включеніемъ зимы 1844 и 45 года. Рёблингъ явился въ числѣ соискателей на сооруженіе этой постройки, отдававшейся съ торговъ и, предложивъ наименьшую цѣну, получилъ подрядъ, который выполнилъ къ назначенному сроку. Новый акведуктъ состоялъ изъ семи арокъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ 162 фута напряженія и поддерживается съ каждой стороны непрерывнымъ проволочнымъ канатомъ семидюймоваго діаметра. Суровая зима и высокое стояніе воды увеличивали трудности новой системы постройки. Успѣхъ Рёблинга былъ тѣмъ блистательнѣе, что лучшіе американскіе инженеры считали невозможнымъ сооруженіе такого моста и смѣялись надъ смѣлою идеею строителя.

Вслѣдъ за тѣмъ Рёблингу поручено было построить такой же мостъ черезъ рѣку Мононгахелу близъ Питсбурга; затѣмъ съ 1848 до 1850 года Рёблингъ соорудилъ четыре акведукта Делаваро-Гудсонскаго канала, соединяющаго каменноугольныя области Пенсильваніи съ нижнимъ теченіемъ рѣки Гудсона. По окончаніи этихъ сооруженій, Рёблингъ переселился въ Трентонъ, въ Нью-Джерсэй и здѣсь задумалъ предпріятіе, прославившее далеко по свѣту его имя, — мостъ черезъ Ніагару, въ двухъ миляхъ ниже водопада.

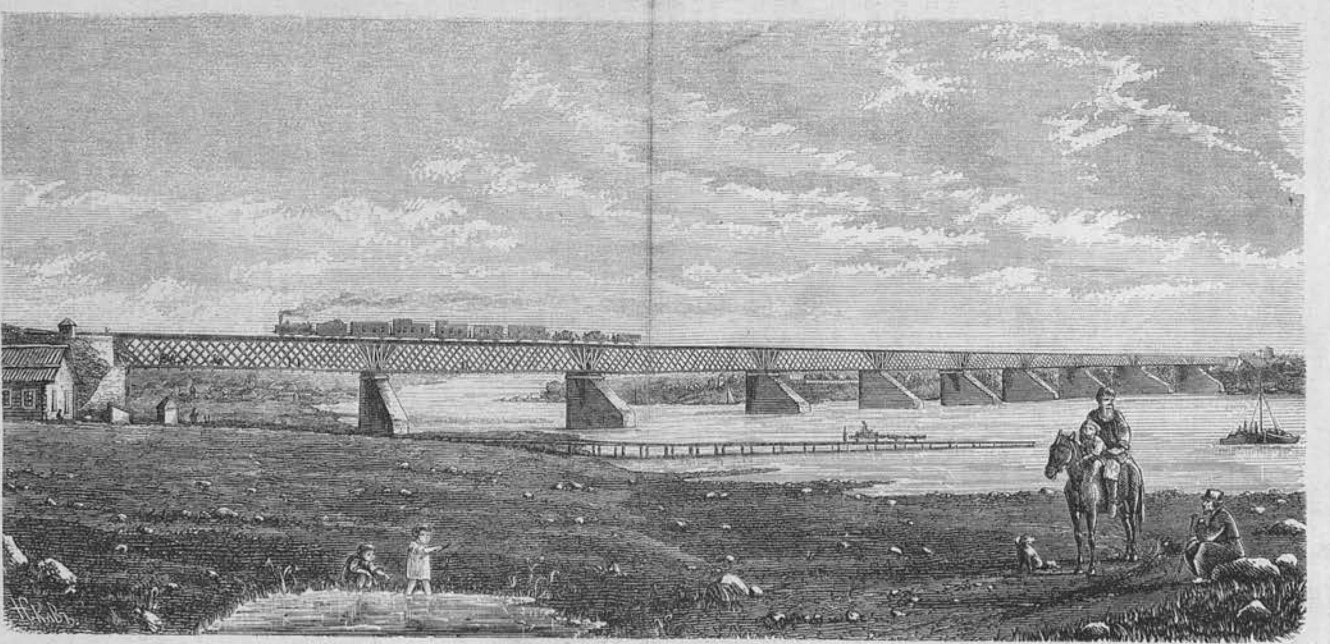
Уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ старались устроить соединеніе Нью-Йоркской — центральной дороги съ большою западною — Канадскою дорогою, помощью моста, черезъ бездну, служащую ложемъ ничѣмъ не удержимому по своей быстротѣ потоку Ніагары; всѣ лучшіе авторитеты инженернаго искуства считали возможною только одну постройку проволочнаго моста. Одна акціонерная компанія предприняла постройку временнаго висячаго моста для проѣзда небольшихъ экипажей; мостъ былъ построенъ инженеромъ Эллетомъ, но оказался такимъ непрочнымъ, что почти никто не рѣшался по немъ ѣздить. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени потребность сообщенія однихъ вышеупомянутыхъ дорогъ постоянно увеличивалась. Обратились за совѣтомъ къ Рёблингу и по представленіи имъ плановъ, поручили ему сооруженіе большого висячаго проволочнаго моста. Рёблингъ, мало стѣсняясь суровыми канадскими зимами, окончилъ мостъ черезъ четыре года, такъ что въ 1855 году, въ маѣ мѣсяцѣ, по новому мосту прошолъ первый желѣзнодорожный поѣздъ. Съ тѣхъ поръ мостъ этотъ, наравнѣ съ знаменитымъ Ніагарскимъ водопадомъ, сдѣлался предметомъ удивленія всѣхъ путешественниковъ. Не смотря на необыкновенно частую и быструю ѣзду поѣздовъ желѣзной дороги по этому мосту, не смотря на силу быстраго теченія всегда клокочущей рѣки, мостъ Рёблинга стоитъ непоколебимо уже скоро пятнадцать лѣтъ; недавнія изслѣдованія показали, что устойчивость моста, черезъ 14 лѣтъ, не измѣнилась ни на волосъ, такъ что есть полное основаніе предполагать, что силы природы, измѣнившія уже форму водопада изъ подковообразной въ трехъугольную, скорѣе уничтожатъ самый водопадъ, нежели сокрушатъ геніальное произведеніе Рёблинга. Мостъ, состоящій изъ одной арки, имѣющей 825 футовъ напряженія, виситъ на высотѣ 275 футовъ надъ поверхностью рѣки между двумя каменными башнями, по 80 футовъ вышиною и поддерживается четырьмя проволочными канатами десятидюймоваго поперечника. Черезъ мостъ проходятъ два пути: нижній — для обыкновенныхъ экипажей и пѣшеходовъ и верхній, находящійся надъ первымъ, — для желѣзной дороги; оба пути связаны между собою желѣзными стропилами. Стоимость матеріала и самой постройки этого моста не превысила 400,000 долларовъ (600,000 рублей серебромъ).

Проэктъ висячаго моста между Нью-Йоркомъ и Брокдиномъ, по системѣ Реблинга.

Мостъ черезъ Ніагару доказалъ самымъ нагляднымъ образомъ возможность примѣненія проволочной системы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ совершенно непримѣнимы мосты другихъ конструкцій. Въ Америкѣ стали возникать проэкты мостовъ, о которыхъ прежде и не думали, вслѣдствіе затрудненій, представлявшихся мѣстностями. Такъ, еще до окончанія моста черезъ Ніагару, Рёблингу было поручено болѣе колосальное предпріятіе: устройство моста черезъ рѣку Кентуки для проэктированной въ то время желѣзной дороги изъ Цинцинати въ Чатаноогу. Бездна, черезъ которую проэктировался мостъ, была еще глубже и шире ніагарской, такъ что приходилось перекидывать черезъ нее арку съ напряженіемъ въ 1224 фута. Уже постройка башенъ для укрѣпленія моста и заготовка матеріаловъ были окончены, когда оказалось что средства компаніи упомянутой желѣзной дороги слишкомъ недостаточны, для осуществленія такого гигантскаго предпріятія.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Рёблингъ, начинавшій уже чувствовать всю тяжесть преклонныхъ лѣтъ, хотѣлъ навсегда оставить свою трудную дѣятельность, передавъ ее сыну, достойному преемнику его знаній и таланта, и удалиться въ нѣдра своего семейства, какъ вдругъ возникнулъ, изумительный по своей клосальности, проэктъ моста черезъ морской рукавъ (такъ называемую восточную рѣку), отдѣляющій центръ торговли штатовъ, Нью-Йоркъ отъ города Броклина, связаннаго съ нимъ самыми тѣсными торговыми сношеніями. Образовалась компанія на акціяхъ, для осуществленія этого предпріятія; планы одинъ другаго смѣлѣе и замысловатѣе представлялись на разсмотрѣніе учонаго комитета компаніи, но ни одинъ изъ нихъ не выдерживалъ строгой научной критики. Наконецъ Рёблингъ, котораго давно уже занимала идея постройки соединительнаго моста между Нью-Йоркомъ и Броклиномъ, представилъ свой глубоко обдуманный проэктъ, начертанный задолго до образованія компаніи. Хотя планъ Рёблинга превосходилъ всѣ представленные до него изумительною смѣлостью, и, хотя осуществленіе его требовало громадной суммы въ 8 мильйоновъ долларовъ (12 мильйоновъ рублей), тѣмъ не менѣе онъ былъ принятъ и исполненіе проэкта было возложено на Рёблинга. Благодаря прочному авторитету строителя и довѣрію къ нему общественнаго мнѣнія, подписка на акціи была такъ успѣшна, что необходимый для осуществленія предпріятія капиталъ былъ собранъ въ очень короткое время.

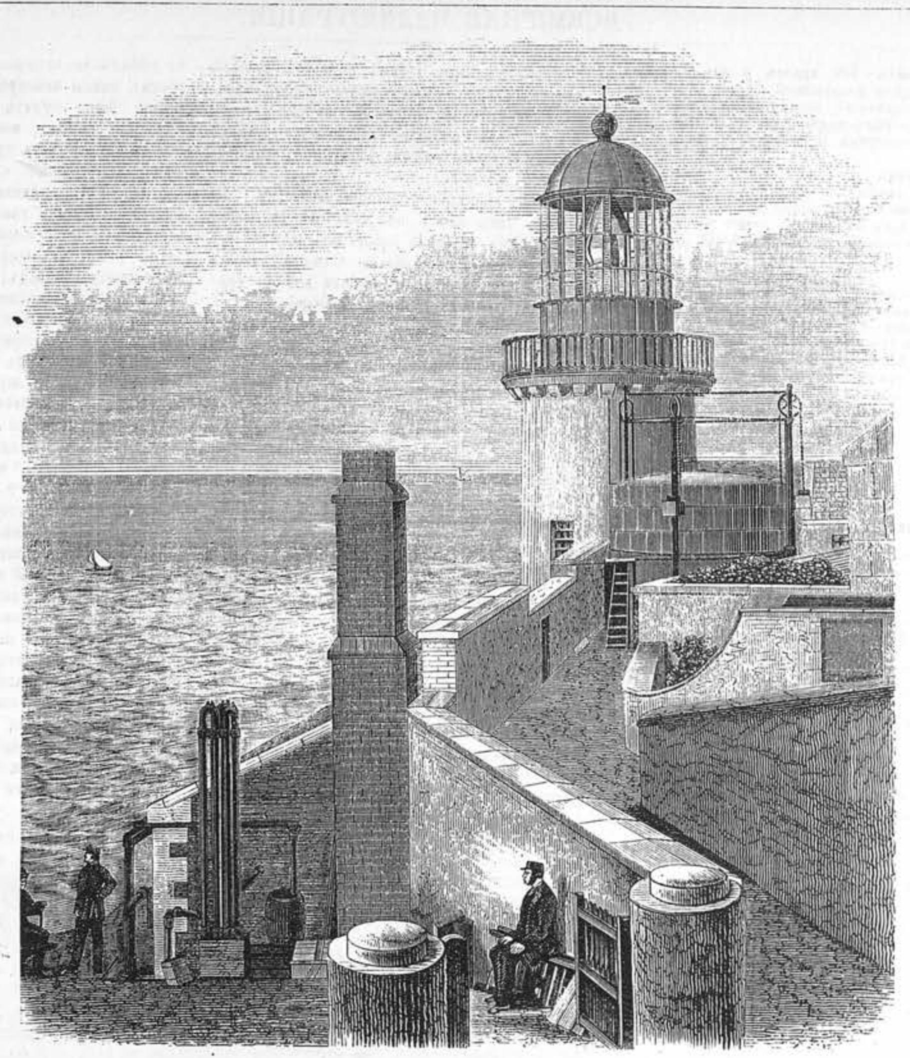
Прилагаемый рисунокъ проэктированнаго моста даетъ нѣкоторое понятіе какъ о его конструкціи, такъ и о трудностяхъ, съ которыми должна быть сопряжена его постройка. Весь мостъ будетъ состоять изъ одной арки, перекинутой съ одного берега на другой, отдаленные другъ отъ друга разстояніемъ въ 1600 футовъ; оба конца моста будутъ укрѣплены на двухъ ко-



Мостъ на Московско-Курской или Южной желѣзной дорогѣ, подъ Серпуховымъ. Рисов. на дер. Н. Н. Соколовъ; грав. А. Даугель.

лосальныхъ каменныхъ башняхъ. Но для того, чтобы дать возможность проходить подъ мостомъ судамъ самыхъ большихъ размѣровъ, пришлось поднять его на такую высоту, подъемъ на которую потребовалъ пристройки особыхъ добавочныхъ частей съ каждаго конца т. е. изъ центра обоихъ соединяемыхъ мостомъ городовъ. Это послѣднее обстоятельство и увеличило сумму потребныхъ на постройку моста издержекъ до такой громадной цифры. Само собою разумѣется, что движенie по мосту будетъ производиться въ нѣсколькихъ этажахъ.

Но Рёблингу не пришлось довести до конца начатую имъ постройку. Находясь на работахъ, онъ однажды сильно повредилъ себѣ ногу, такъ что пришлось сдѣлать ему ампутацiю нѣсколькихъ пальцевъ; выдержавъ операцiю, Рёблингъ, поклонникъ водолеченiя, вздумалъ лечить себя самъ. Сначала леченie пошло довольно успѣшно, но черезъ двѣ недѣли послѣ ампутацiи появились припадки столбняка и онъ умеръ 10-го (22-го iюля) 1869 года. Вѣсть о его смерти глубоко огорчила населенie обоихъ городовъ; всѣ думали, что за смертью великаго инженера мостъ останется недостроеннымъ; но въ бумагахъ умершаго, завѣщавшаго сыну завѣдыванie работами, нашли подробныя инструкцiи и всѣ необходимыя вычисленiя и чертежи. На погребенie Рёблинга, происходившее въ Бруклинѣ, собралось болѣе 3,000 человѣкъ, изъ которыхъ многie прiѣхали изъ отдаленныхъ мѣстъ; всѣ нью-йоркскiя, пенсильванскiя, нью-джерсэйскiя и нѣкоторыя другiя американскiя газеты, въ особенности же нѣмецкiя, почтили память умершаго, воздавъ должную хвалу его великимъ заслугамъ.



Новый газовый маякъ, въ Виклоу. Гравир. А. Даугель.

Серпуховской мостъ на московско-курской или южной желѣзной дорогѣ.

Съ развитiемъ у насъ въ Россiи желѣзнодорожнаго дѣла, вызвана потребность на массивныя и смѣлыя строительныя искуственныя сооруженiя. Первое мѣсто въ подобныхъ искуственныхъ работахъ, занимаетъ, безъ сомнѣнiя, постройка мостовъ черезъ рѣки, имѣющiя весною громадные размѣры. Мы, конечно, не ошибемся, если Серпуховской мостъ черезъ Оку, находящiйся на московско-курской желѣзной дорогѣ (въ офицiальныхъ бумагахъ, дорога эта называется также и южною), причислимъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ сооруженiй, какъ по глубоко и вѣрно задуманному плану, такъ и по практической идеѣ, положенной въ основанie проэкта моста.

Серпуховскiй мостъ выстроенъ по проэкту инженеровъ корпуса путей сообщенiя гг. Ясюковича и Барановскаго; строился же подъ наблюденiемъ инженернаго офицера г. Еремѣева, — подрядчикомъ г. Струве.

Въ числѣ разсчотовъ, послужившихъ основанiемъ утвержденiя проэкта постройки моста, были самыя тщательныя и строгiя вычисленiя для желѣзнаго крѣпленiя, въ которыхъ размѣры частей желѣзныхъ фермъ, исчислены по слѣдующимъ предѣламъ сопротивленiя для желѣза: вытягиванiя — 236 пудовъ; сжатiя въ поясахъ и сминанiя въ стыкахъ — 236 пу-

Священный быкъ въ Серингамѣ. (Статью см. въ № 45.)

довъ; сжатія въ раскосахъ—130 пудовъ и скалыванію—200 пудовъ—на одинъ квадратный дюймъ.

Серпуховскій мостъ—желѣзный, на каменныхъ быкахъ и устояхъ въ два проѣзда: верхній для желѣзной дороги, нижній для пѣшеходовъ и проѣзда въ экипажахъ.

Длина моста $249\frac{1}{2}$ саженъ.

Ширина: между двумя крайними фермами 22 фута, съ тротуарами 32 фута. Мостъ неразрѣзной на всѣ пролеты. Общая стоимость, какъ желѣзныхъ фермъ такъ и каменной кладки, выразилась въ суммѣ 918,718 р. $90\frac{1}{4}$ коп.

Устоевъ на мосту:

Малыхъ два, — стоимость 14,387 р. 38 к.
Большихъ два, — стоимость 27,062 » 4 »
Быковъ восемь, — стоимость 324,014 » 44 »

Вѣсъ желѣзныхъ фермъ $114,976\frac{8}{10}$ пуда. Стоимость мостового полотна — 523,840 р. $90\frac{1}{4}$ к.; разныхъ вспомогательныхъ работъ на сумму 29,414 р. 14 к.

Вѣсъ погонной сажени каждой фермы 600 пудовъ.

Пролетовъ — 9.

Начатъ постройкою въ началѣ 1865 года, конченъ въ концѣ 1866 года.

Желѣзныя части дѣлались въ Россіи, на заводѣ г. Струве, по цѣнѣ 4 р. 14 к. за пудъ.

Западная жизнь.

26 октября. — Скрытое осадное положеніе. — Тишина Парижа. — Куда пойдетъ французское правительство? — Въ ожиданіи парламентской сесіи. — Руэръ и возможность новаго министерства. — Поворотъ консерваторовъ. — Разладъ въ нѣдрахъ опозиціи. — Радикализмъ сенскихъ депутатовъ. — Застой въ торговлѣ. — Стачка прикащиковъ. — Новости парижскихъ театровъ. — Лордъ Дерби. — Нѣчто о палатѣ лордовъ. — Министерскій кризисъ въ Италіи. — Новая измѣна Прима. — Возстаніе въ Далмаціи. — Открытіе конгреса въ Мексико.

Мы нарочно задержали наше еженедѣльное обозрѣніе до сегодня. Вся Франція, а за ней и Европа, ждала манифестаціи 26 октября. Приготовленія правительства, какъ теперь оказывается, были огромны. Парижъ былъ въ осадномъ положеніи, подъ командою двухъ маршаловъ, хотя снаружи не замѣчалось никакихъ признаковъ боевого порядка. Наканунѣ, префектъ полиціи предостерегалъ, въ афишахъ, населеніе Парижа отъ уличныхъ безпорядковъ. Вся эта тревога разрѣшилась полнѣйшей тишиной. Ни на одномъ пунктѣ Парижа не было ни тревожныхъ сборищъ, ни столкновеній съ полиціей. Если и зародилось, въ демократическомъ лагерѣ, желаніе: произвести манифестацію, то оно исчезло, отчасти подъ вліяніемъ журналовъ, бывшихъ, въ послѣдніе дни, единогласно противъ всякой манифестаціи, отчасти, по вѣрному разсчоту: не начинать ничего на улицѣ тогда, когда правительство давнымъ давно предупреждено и взяло всѣ мѣры. Результатъ 26 октября дастъ, быть можетъ, внутренней политикѣ репресивный ходъ, если правительство посмотритъ на свой полицейско-стратегическій экспериментъ, какъ на новое доказательство того, что съ Франціей и, въ особенности, съ Парижемъ нужно держаться системы застращиваній. Свобода, какой пользуются журналы, со дня амнистіи, не даетъ покоя приближоннымъ императора. Они упрашиваютъ его начать преслѣдованія. Собственно говоря, пресса пользуется теперь *терпимостію*, а не законными гарантіями независимости. Чтобы ни вышло, тишина 26 октября достаточно показала, что парижане выходятъ изъ дѣтства и способны воздержаться отъ необдуманной выходки, готовясь къ борьбѣ за свободу съ большими шансами на успѣхъ. Полтораста тысячъ избирателей Парижа, враждебныхъ существующему порядку, стоитъ арміи, которой хотѣли запрудить улицы и площади...

Правительство, въ ожиданіи открытія парламентской сесіи, испытываетъ общественное мнѣніе Франціи. Ему извѣстны, теперь, всѣ главныя направленія, всѣ главные потоки соціальныхъ страстей и принциповъ. О министерствѣ Руэра больше уже не говорятъ, да и вообще затихли слухи о перемѣнѣ министерства. Если правительство желаетъ, въ самомъ дѣлѣ, возстановить порядки парламентаризма, оно не можетъ смѣнить теперешній составъ министровъ, не узнавши предварительно, какъ относится къ нимъ большинство палаты. Не трудно предвидѣть, что это большинство начнетъ цѣлую кампанію противъ слугъ императора. Есть мнѣніе, что лѣвый центръ, которому предстоитъ играть роль — всего зловреднѣй дѣлу истинной свободы, что депутатамъ крайней лѣвой стороны слѣдуетъ соединиться, съ крайними консерваторами правой и добиться распущенія палаты, вотируя противъ всѣхъ, хотя бы и либеральныхъ мѣропріятій власти. Правая теперь — въ разбродѣ; но одинъ изъ ея корифеевъ, г. Матьё, хлопочетъ объ ея новой организаціи, желая придать ей либеральный оттѣнокъ. При такомъ поворотѣ самыхъ ярыхъ консерваторовъ, палата будетъ имѣть либерально-династическое большинство, и депутатамъ опозиціи прійдется дѣйствовать какими нибудь особыми мѣрами, чтобы достичь распущенія палаты, если они этого желаютъ.

Въ нѣдрахъ опозиціи, разладъ сдѣлался, въ послѣдніе дни, такъ явенъ, что врядъ ли возможно будетъ ея членамъ бороться сообща въ палатѣ.

Нѣсколько депутатовъ: Жюль Симонъ, Пельтанъ, Жюль Ферри, Бансель, Гамбета хотятъ держаться гораздо болѣе радикальной програмы, чѣмъ остальные депутаты, раздѣляющіе мнѣнія Жюля Фавра и Пикара. Четырехъ депутатовъ первой групы упрекаютъ теперь ихъ желаніемъ популярничать, которое обошлось имъ довольно дорого на частномъ собраніи крайнихъ соціалистовъ у г. Бiетта, гдѣ Жюля Симона и Пельтана осыпали бранлыми криками и третировали, какъ подсудимыхъ. На взглядъ безпристрастнаго человѣка, поведеніе «непримиримыхъ», во всякомъ случаѣ, послѣдовательнѣе, чѣмъ двоедушная програма большинства опозиціи. Всѣ они клялись, предъ выборами, служить дѣлу соціально-демократической республики, всѣ они добивались успѣхъ на сходкахъ, состоявшихъ изъ самой революціонной массы. Надо-же имъ теперь, послѣ выборовъ, хоть сколько нибудь выдержать свою роль и доказать искренность радикализма, доставившаго имъ званіе депутатовъ.

Парижъ, хоть и не пожелалъ участвовать въ манифестаціи 26 октября, но все-таки продолжаетъ сильно волноваться ожиданіями всякаго рода. Всѣ магазинщики, торгующіе предметами роскоши, жалуются на недостаточный сбытъ. Покупаютъ очень мало нарядовъ и золотыхъ вещей. Изъ провинціи пріѣзжихъ гораздо меньше, чѣмъ бы слѣдовало быть объ эту пору. Въ добавокъ, стачки охватываютъ торгово-промышленный міръ Парижа. Стачка прикащиковъ модныхъ магазиновъ до сихъ поръ держится безъ малѣйшихъ уступокъ патронамъ. Огромная цифра гревистовъ (около 8000 человѣкъ) не покидаетъ своего знамени и на дняхъ образуется нѣсколько торговыхъ коопераций, который будутъ въ состояніи весьма хорошо конкурировать съ большими хозяйскими магазинами. Фабриканты окажутъ имъ охотно кредитъ и будутъ вести съ ними дѣла безъ всякихъ посредниковъ и комисіонеровъ.

И театры гораздо меньше привлекаютъ публику, чѣмъ обыкновенно бываетъ въ этотъ сезонъ. Правда, ни одинъ театръ не поставилъ еще «большого успѣха», какъ выражаются въ Парижѣ. «Водвиль» послѣ новой неудачи съ двухактной комедіей Абу: «Retiré des affaires», возобновилъ уже игранную вещь Лабиша: «Les petits oiseaux», которая, если я не ошибаюсь, имѣетъ успѣхъ на александринской сценѣ, подъ именемъ «Воробушекъ». Театръ «Gymnase» довольствуется спектаклемъ, состоящимъ изъ одноактныхъ пьесъ. Театръ Клюни ожидалъ успѣха отъ новой комедіи Кадоля «La Fausse Monnaie», автора «Les Inutiles»; но не добился его. На остальныхъ сценахъ доигрываютъ вещи лѣтняго сезона; а театръ «Porte Saint Martin» готовитъ старую драму Дюма-отца «Le chevalier de Maison-Rouge». Одинъ только театрикъ «Menus-Plaisirs» ставитъ новую серьозную вещь, изъ эпохи первой революціи, написанную молодымъ талантливымъ романистомъ и хроникеромъ Жюлемъ Кларти. Первый его театральный опытъ «La famille des Gueux» не имѣлъ большого успѣха: въ Кларти умъ и наблюдательность раскащика преобладаютъ надъ драматизмомъ. Точно также и въ литературной области нѣтъ пока ничего крупнаго. Каждый день появляются политическія брошюры и, какъ эфемериды, тотчасъ по прочтеніи забываются...

Англія потеряла одного изъ своихъ государственныхъ людей, Лорда Дерби, вожака партіи тори. Онъ умеръ еще въ *молодыхъ лѣтахъ* для англійскаго политическаго дѣятеля, т. е. семидесяти лѣтъ. На политическое поприще выступилъ онъ 23-хъ лѣтъ, и намѣревался было пристать къ лагерю виговъ; но тотчасъ же послѣ перваго парламентскаго дебюта перешолъ въ ряды торіевъ и, неизмѣняя этому направленію, сталъ подниматься въ политической іерархіи. По неимѣнію болѣе крупныхъ талантовъ, Дерби сдѣлался виднымъ ораторомъ аристократическаго сословія и упрямо боролся со всѣми либеральными законами, какъ до своего возведенія въ первые министры (что произошло въ 1852 году), такъ и послѣ.

Можно безъ всякаго преувеличенья сказать, что Англія не обязана ему *ни однимъ* крупнымъ шагомъ впередъ. Если онъ и любилъ свою родину, то любилъ ее неосмысленно, жертвуя всегда интересомъ массы консерватизму меньшинства. Сколько можно было судить о Дерби, какъ ораторѣ, по тѣмъ его рѣчамъ, какія намъ случилось слышать, онъ вовсе не былъ крупнымъ талантомъ. Говорилъ онъ многосложно, однообразно и скучно, хотя и задорно, съ надменнымъ выраженіемъ лица и закидываніемъ назадъ головы. Во внутреннихъ вопросахъ Дерби былъ послѣдовательнѣе, чѣмъ во внѣшнихъ. Такъ, онъ желалъ, чтобы французы продолжали занимать Римъ, во что-бы то ни стало, оставаясь строгимъ англичаниномъ и врагомъ католицизма. Въ его министерство варварски усмирена Индія. Онъ воспротивился, всѣми силами, уступкѣ Іонійскихъ острововъ Греціи. Онъ оставилъ послѣ себя одного сына, лорда Стаплея, бывшаго недавно министромъ иностранныхъ дѣлъ, который наслѣдуетъ теперь титулъ графа Дерби. Покойный консерваторъ, съ молодости, былъ знатокомъ классическихъ языковъ, и его переводы изъ Гомера — въ большомъ почотѣ у эрудитовъ.

Крайніе консерваторы палаты лордовъ, чувствуютъ теперь, что имъ уже не подняться. Прошла пора чисто-парламентской борьбы, которая ограничивалась перемѣной министерства съ весьма небольшими оттѣнками политическаго направленія. Англійская демократія становится на ноги и не боится больше, ни розги, ни указки лордовъ. Въ послѣднее время, по собственному сознанію англійскихъ публицистовъ, палата лордовъ перестала быть даже подготовительной школой для государственныхъ дѣятелей. Но если и останется она безъ всякаго преемника лорду Дерби, бѣда будетъ не большая. Никакіе таланты не способны возродить установленія вовсе ненужнаго прогресивному ходу англійской націи.

Министерскій кризисъ въ Италіи можетъ быть отнесенъ къ разряду «домашнихъ событій». Внѣ Апенинскаго полуострова, никто имъ не интересуется. Итальянское правительство умѣло, въ нѣсколько лѣтъ, принизить политическое значеніе Италіи. На Иберійскомъ-же полуостровѣ подавленіе революціи не разрѣшило ни сколько томительной задачи: доставить Испаніи подходящаго монарха. Въ кортесахъ идутъ каждый вечеръ жаркія пренія о кандидатурѣ. Большинство склоняется, повидимому, къ избранію герцога Генуэзскаго. Но Примъ, бывшій до сихъ поръ отъявленнымъ врагомъ уніонистовъ, началъ, вдругъ, поддерживать герцога Монпансье. Такая перемѣна нисколько не удивительна для тѣхъ, кто хоть немного присмотрѣлся къ личности этого мнимаго радикала, преисполненнаго тщеславныхъ побужденій и невѣжественности.

Императоръ австрійскій отправился на открытіе Суэзскаго канала, вмѣстѣ съ своимъ канцлеромъ Бейстомъ. Въ отсутствіи его, всѣми текущими дѣлами будетъ завѣдывать эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ. А тѣмъ временемъ, въ Далмаціи и Герцеговинѣ заварилось-таки не шуточное возстаніе. Императорскія войска гонятъ, пока, инсургентовъ; но движеніе охватываетъ все больше и больше Герцеговину. Вѣроятно, австрійскій цезарь не считаетъ этого возстанія серьознымъ, коли отправляется на праздникъ къ хедиву. Султанъ сыгралъ съ вице-королемъ предательскую штуку: онъ является теперь *бариномъ* на суэзское торжество, стоившее Измаилу-пашѣ столько денегъ, разъѣздовъ и хлопотъ!..

Въ Мексико, происходило открытіе пятаго конституціоннаго конгреса. Президентъ, Бенито-Хуаресъ, произнесъ рѣчь, гдѣ значится, что отношенія республики съ Соединенными штатами — самыя дружественныя, и что приступлено будетъ къ продажѣ національныхъ имѣній, для уплаты по облигаціямъ публичнаго долга. Объ усиліяхъ нѣкоторыхъ противниковъ возстановленнаго теперь порядка, президентъ высказался въ общихъ и весьма умѣренныхъ выраженіяхъ.

Авениръ Миролюбовъ.

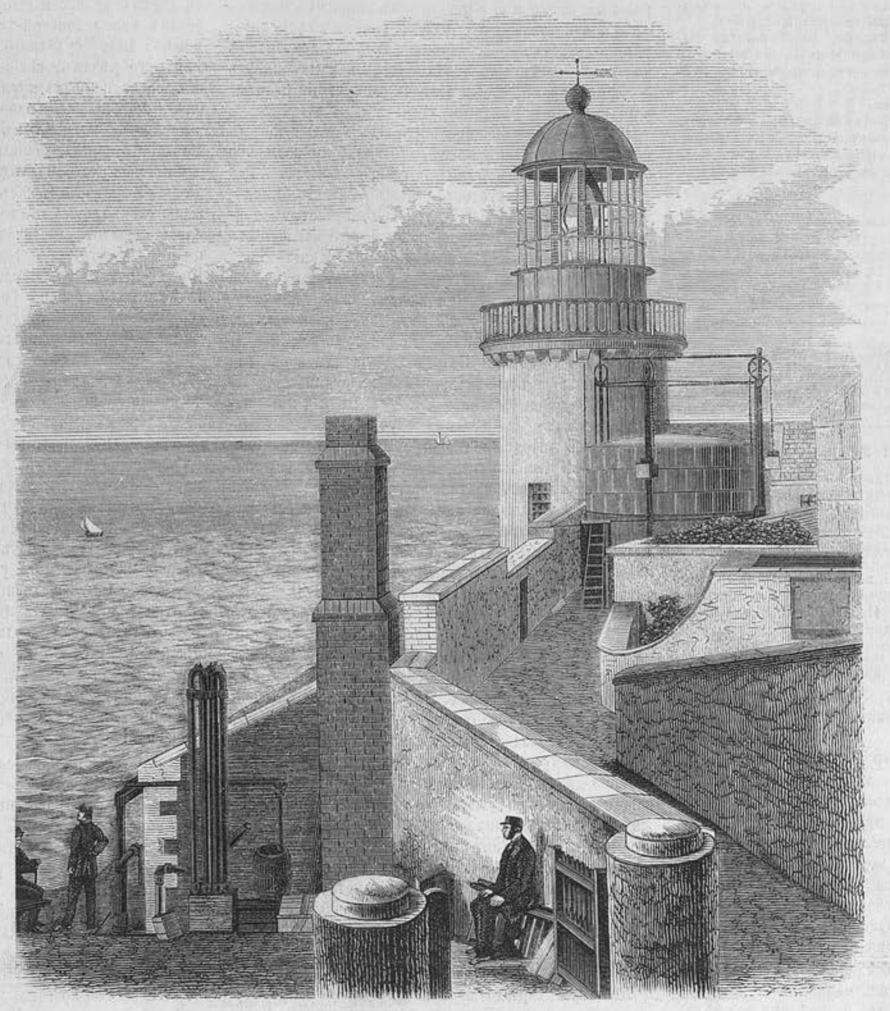
26 Октября.

Александровская и кладбищенская часовня въ г. Вильнѣ.

Изображонныя въ этомъ № «Всемірной Иллюстраціи» двѣ православныя часовни, находящіяся въ городѣ Вильнѣ, вызваны къ бытію недавними печальными событіями въ нашихъ западныхъ окраинахъ. Одна изъ этихъ часовенъ, построена на православномъ кладбищѣ, надъ могилами воиновъ, павшихъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками; другая воздвигнута на Георгіевской площади, для поминовенія въ ней павшихъ воиновъ и въ воспо-

лосальныхъ каменныхъ башняхъ. Но для того, чтобы дать возможность проходить подъ мостомъ судамъ самыхъ большихъ размѣровъ, пришлось поднять его на такую высоту, подъемъ на которую потребовалъ пристройки особыхъ добавочныхъ частей съ каждаго конца т. е. изъ центра обоихъ соединяемыхъ мостомъ городовъ. Это послѣднее обстоятельство и увеличило сумму потребныхъ на постройку моста издержекъ до такой громадной цифры. Само собою разумѣется, что движеніе по мосту будетъ производиться въ нѣсколькихъ этажахъ.

Но Рёблингу не пришлось довести до конца начатую имъ постройку. Находясь на работахъ, онъ однажды сильно повредилъ себѣ ногу, такъ что пришлось сдѣлать ему ампутацію нѣсколькихъ пальцевъ; выдержавъ операцію, Рёблингъ, поклонникъ водолеченія, вздумалъ лечить себя самъ. Сначала леченіе пошло довольно успѣшно, но черезъ двѣ недѣли послѣ ампутаціи появились припадки столбняка и онъ умеръ 10-го (22-го іюля) 1869 года. Вѣсть о его смерти глубоко огорчила населеніе обоихъ городовъ; всѣ думали, что за смертью великаго инженера мостъ останется недостроеннымъ; но въ бумагахъ умершаго, завѣщавшаго сыну завѣдываніе работами, нашли подробныя инструкціи и всѣ необходимыя вычисленія и чертежи. На погребеніе Рёблинга, происходившее въ Бруклинѣ, собралось болѣе 3,000 человѣкъ, изъ которыхъ многіе пріѣхали изъ отдаленныхъ мѣстъ; всѣ нью-іоркскія, пенсильванскія, нью-джерсэйскія и нѣкоторыя другія американскія газеты, въ особенности же нѣмецкія, почтили память умершаго, воздавъ должную хвалу его великимъ заслугамъ.



Новый газовый маякъ, въ Виклоу. Гравир. А. Даугель.

Серпуховской мостъ на московско-курской или южной желѣзной дорогѣ.

Съ развитіемъ у насъ въ Россіи желѣзнодорожнаго дѣла, вызвана потребность на массивныя и смѣлыя строительныя искуственныя сооруженія. Первое мѣсто въ подобныхъ искуственныхъ работахъ, занимаетъ, безъ сомнѣнія, постройка мостовъ черезъ рѣки, имѣющія весною громадные размѣры. Мы, конечно, не ошибемся, если Серпуховской мостъ черезъ Оку, находящійся на московско-курской желѣзной дорогѣ (въ офиціальныхъ бумагахъ, дорога эта называется также и южною), причислимъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ сооруженій, какъ по глубоко и вѣрно задуманному плану, такъ и по практической идеѣ, положенной въ основаніе проэкта моста.

Серпуховскій мостъ выстроенъ по проэкту инженеровъ корпуса путей сообщенія гг. Ясюковича и Барановскаго; строился же подъ наблюденіемъ инженернаго офицера г. Еремѣева, — подрядчикомъ г. Струве.

Въ числѣ разсчотовъ, послужившихъ основаніемъ утвержденія проэкта постройки моста, были самыя тщательныя и строгія вычисленія для желѣзнаго крѣпленія, въ которыхъ размѣры частей желѣзныхъ фермъ, исчислены по слѣдующимъ предѣламъ сопротивленія для желѣза: вытягиванія — 236 пудовъ; сжатія въ поясахъ и сминанія въ стыкахъ — 236 пу-

довъ; сжатія въ раскосахъ—130 пудовъ и скалыванію—200 пудовъ—на одинъ квадратный дюймъ.

Серпуховскій мостъ —желѣзный, на каменныхъ быкахъ и устояхъ въ два проѣзда: верхній для желѣзной дороги, нижній для пѣшеходовъ и проѣзда въ экипажахъ.

Длина моста $249\frac{1}{2}$ саженъ.

Ширина: между двумя крайними фермами 22 фута, съ тротуарами 32 фута. Мостъ неразрѣзной на всѣ пролеты. Общая стоимость, какъ желѣзныхъ фермъ такъ и каменной кладки, выразилась въ суммѣ 918,718 р. $90\frac{1}{4}$ коп.

Устоевъ на мосту:

Малыхъ два. — стоимость 14,387 р. 38 к.
Большихъ два. — стоимость 27,062 » 4 »
Быковъ восемь, — стоимость 324,014 » 44 »

Вѣсъ желѣзныхъ фермъ $114,976\frac{8}{10}$ пуда. Стоимость мостового полотна — 523,840 р. $90\frac{1}{4}$ к.; разныхъ вспомогательныхъ работъ на сумму 29,414 р. 14 к.

Вѣсъ погонной сажени каждой фермы 600 пудовъ.

Пролетовъ — 9.

Начатъ постройкою въ началѣ 1865 года, конченъ въ концѣ 1866 года.

Желѣзныя части дѣлались въ Россіи, на заводѣ г. Струве, по цѣнѣ 4 р. 14 к. за пудъ.

Западная жизнь.

26 октября. — Скрытое осадное положеніе. — Тишина Парижа. — Куда пойдетъ французское правительство? — Въ ожиданіи парламентской сесіи. — Руэръ и возможность новаго министерства. — Поворотъ консерваторовъ. — Разладъ въ нѣдрахъ опозиціи. — Радикализмъ сенскихъ депутатовъ. — Застой въ торговлѣ — Стачка прикащиковъ. — Новости парижскихъ театровъ. — Лордъ Дерби. — Нѣчто о палатѣ лордовъ. — Министерскій кризисъ въ Италіи. — Новая измѣна Прима. — Возстаніе въ Далмаціи. — Открытіе конгреса въ Мексико.

Мы нарочно задержали наше еженедѣльное обозрѣніе до сегодня. Вся Франція, а за ней и Европа, ждала манифестаціи 26 октября. Приготовленія правительства, какъ теперь оказывается, были огромны. Парижъ былъ въ осадномъ положеніи, подъ командою двухъ маршаловъ, хотя снаружи не замѣчалось никакихъ признаковъ боевого порядка. Наканунѣ, префектъ полиціи предостерегалъ, въ афишахъ, населеніе Парижа отъ уличныхъ безпорядковъ. Вся эта тревога разрѣшилась полнѣйшей тишиной. Ни на одномъ пунктѣ Парижа не было ни тревожныхъ сборищъ, ни столкновеній съ полиціей. Если и зародилось, въ демократическомъ лагерѣ, желаніе: произвести манифестацію, то оно исчезло, отчасти подъ вліяніемъ журналовъ, бывшихъ, въ послѣдніе дни, единогласно, противъ всякой манифестаціи, отчасти, по вѣрному разсчоту: не начинать ничего на улицѣ тогда, когда правительство давнымъ давно предупреждено и взяло

ральный оттѣнокъ. При такомъ поворотѣ самыхъ ярыхъ консерваторовъ, палата будетъ имѣть либерально-династическое большинство, и депутатамъ опозиціи прійдется дѣйствовать какими нибудь особыми мѣрами, чтобы достичь распущенія палаты, если они этого желаютъ.

Въ нѣдрахъ опозиціи, разладъ сдѣлался, въ послѣдніе дни, такъ явенъ, что врядъ ли возможно будетъ ея членамъ бороться сообща въ палатѣ.

Нѣсколько депутатовъ: Жюль Симонъ, Пельтанъ, Жюль Ферри, Бансель, Гамбета хотятъ держаться гораздо болѣе радикальной програмы, чѣмъ остальные депутаты, раздѣляющіе мнѣнія Жюля Фавра и Пикара. Четырехъ депутатовъ первой групы упрекаютъ теперь ихъ желаніемъ популярничать, которое обошлось имъ довольно дорого на частномъ собраніи крайнихъ соціалистовъ у г. Біетта, гдѣ Жюля Симона и Пельтана осыпали бранными криками и третировали, какъ подсудимыхъ. На взглядъ безпристрастнаго человѣка, поведеніе «непримиримыхъ», во всякомъ случаѣ, послѣдовательнѣе, чѣмъ двоедушная програма большинства опозиціи. Всѣ они клялись, предъ выборами, служить дѣлу соціально-демократической республики, всѣ они добивались успѣха на сходкахъ, состоявшихъ изъ самой революціонной массы. Надо-же имъ теперь, послѣ выборовъ, хоть сколько нибудь выдержать свою роль и доказать искренность радикализма, доставившаго имъ званіе депутатовъ.

Парижъ, хоть и не пожелалъ участвовать въ манифестаціи 26 октября, но все-таки продолжаетъ сильно волноваться ожиданіями всякаго рода. Всѣ магазинщики, торгующіе предметами роскоши, жалуются на недостаточный сбытъ. Покупаютъ очень мало нарядовъ и золотыхъ вещей. Изъ провинціи пріѣзжихъ гораздо меньше, чѣмъ бы слѣдовало быть объ эту пору. Въ добавокъ, стачки охватываютъ торгово-промышленный міръ Парижа. Стачка прикащиковъ модныхъ магазиновъ до сихъ поръ держится безъ малѣйшихъ уступокъ патронамъ. Огромная цифра гревистовъ (около 8000 человѣкъ) не покидаетъ своего знамени и на дняхъ образуется нѣсколько торговыхъ коопераций, которыя будутъ въ состояніи весьма хорошо конкурировать съ большими хозяйскими магазинами. Фабриканты окажутъ имъ охотно кредитъ и будутъ вести съ ними дѣла безъ всякихъ посредниковъ и комисіонеровъ.

И театры гораздо меньше привлекаютъ публику, чѣмъ обыкновенно бываетъ въ этотъ сезонъ. Правда, ни одинъ театръ не поставилъ еще «большого [illegible]

то любилъ ее неосмысленно, жертвуя всегда интересомъ массы консерватизму меньшинства. Сколько можно было судить о Дерби, какъ ораторѣ, по тѣмъ его рѣчамъ, какія намъ случилось слышать, онъ вовсе не былъ крупнымъ талантомъ. Говорилъ онъ многосложно, однообразно и скучно, хотя и задорно, съ надменнымъ выраженіемъ лица и закидываніемъ назадъ головы. Во внутреннихъ вопросахъ Дерби былъ послѣдовательнѣе, чѣмъ во внѣшнихъ. Такъ, онъ желалъ, чтобы французы продолжали занимать Римъ, во что-бы то ни стало, оставаясь строгимъ англичаниномъ и врагомъ католицизма. Въ его министерство варварски усмирена Индія. Онъ воспротивился, всѣми силами, уступкѣ Іонійскихъ острововъ Греціи. Онъ оставилъ послѣ себя одного сына, лорда Станлея, бывшаго недавно министромъ иностранныхъ дѣлъ, который наслѣдуетъ теперь титулъ графа Дерби. Покойный консерваторъ, съ молодости, былъ знатокомъ классическихъ языковъ, и его переводы изъ Гомера — въ большомъ почетѣ у эрудитовъ.

Крайніе консерваторы палаты лордовъ, чувствуютъ теперь, что имъ уже не подняться. Прошла пора чисто-парламентской борьбы, которая ограничивалась перемѣной министерства съ весьма небольшими оттѣнками политическаго направленія. Англійская демократія становится на ноги и не боится больше, ни розги, ни указки лордовъ. Въ послѣднее время, по собственному сознанію англійскихъ публицистовъ, палата лордовъ перестала быть даже подготовительной школой для государственныхъ дѣятелей. Но если и останется она безъ всякаго преемника лорду Дерби, бѣда будетъ не большая. Никакіе таланты не способны возродить установленія вовсе ненужнаго прогресивному ходу англійской націи.

Министерскій кризисъ въ Италіи можетъ быть отнесенъ къ разряду «домашнихъ событій». Внѣ Апенинскаго полуострова, никто имъ не интересуется. Итальянское правительство умѣло, въ нѣсколько лѣтъ, принизить политическое значеніе Италіи. На Иберійскомъ-же полуостровѣ подавленіе революціи не разрѣшило ни сколько томительной задачи: доставить Испаніи подходящаго монарха. Въ кортесахъ идутъ каждый вечеръ жаркія пренія о кандидатурѣ. Большинство склоняется, повидимому, къ избранію герцога Генуэзскаго. Но Примъ, бывшій до сихъ поръ отъявленнымъ врагомъ уніонистовъ, началъ, вдругъ, поддерживать герцога Монпансье. Такая перемѣна нисколько не удивительна для тѣхъ, кто хоть немного [illegible] радикала.

будетъ завѣдывать эрцъ-герцогъ Карлъ-Люд-

минаніе ихъ подвиговъ. Постройка обѣихъ часовенъ начата при бывшемъ главномъ начальникѣ сѣверо-западнаго края, графѣ Михаилѣ Николаевичѣ Муравьевѣ и по его почину. На постройку Александровской часовни (находящейся на Георгіевской площади) графомъ Муравьевымъ представлена была сумма около 40 тысячъ рублей, образовавшаяся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ. Часовня на кладбищѣ построена на счотъ суммъ, пожертвованныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми и добровольныхъ приношеній, съ пополненіемъ недостающихъ денегъ изъ штрафныхъ суммъ, собранныхъ съ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ. Проэктъ и планъ постройки Александровской часовни составленъ професоромъ Рѣзановымъ, а кладбищенская часовня воздвигнута по проэкту архитектора академика Чачина. Закладка Александровской часовни произведена 22 октября 1863 года, а освященіе часовни происходило 1-го мая 1866 года, уже при генералъ-губернаторѣ К. П. фонъ-Кауфманѣ. Обѣ часовни чрезвычайно изящны и роскошны. Цоколь всей Александровской часовни вытесанъ изъ одного куска темно-краснаго цвѣта съ крупными прожилками розоваго цвѣта, что, при шлифованной отдѣлкѣ, весьма красиво. Цѣльныя гранитныя ступени, въ 5 аршинъ длины, наколоты изъ одной булыги. Полъ часовни мозаическій. Внутри помѣщаются образа Св. Князя Александра Невскаго и виленскихъ мучениковъ, исполненные на металическихъ доскахъ академикомъ Васильевымъ. Въ кладбищенской же часовнѣ находится барельефный образъ Св. Георгія на мраморной доскѣ. На наружныхъ сторонахъ Александровской часовни вырѣзаны имена воиновъ, павшихъ въ бояхъ съ повстанцами.

Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ.

II.

Въ № 38 «Всемірной Иллюстраціи» мы сообщили читателямъ подробности о второмъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытаеелей въ Москвѣ; тогда-же мы заявили, что въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ дадимъ портреты нѣкоторыхъ изъ участниковъ съѣзда. Нынѣ мы выполняемъ обѣщанное. Мы представляемъ въ настоящемъ номерѣ портреты и краткія біографіи шести русскихъ естествоиспытателей, принимавшихъ наибольшее участіе въ съѣздѣ, а именно предсѣдателя съѣзда заслуженаго професора московскаго университета Г. Е. Щуровскаго, двухъ товарищей предсѣдателя съѣзда: ректора петербургскаго университета К. Ѳ. Кесслера и академика Чебышева, и трехъ членовъ распорядительнаго комитета, професоровъ: с.-петербургскаго университета Д. И. Менделѣева, казанскаго Н. П. Вагнера и кіевскаго К. М. Ѳеофилактова.

Мы сочли умѣстнымъ, пользуясь настоящимъ случаемъ, прибавить къ сказаннымъ портретамъ портретъ г. министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго, въ министерство котораго впервые устроились въ Россіи учоные съѣзды. Какъ необходимы были такіе съѣзды доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что мысль о нихъ одновременно явилась у нѣсколькихъ дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія. Такъ, въ 1862 году, К. Ѳ. Кесслеръ, тогда еще професоръ кіевскаго университета, пришолъ къ мысли о необходимости съѣзда русскихъ естествоиспытателей. По собственному выраженію графа Д. А. Толстого *), «онъ встрѣтился въ этой мысли» съ г. Кесслеромъ, и она была осуществлена «общими ихъ усиліями и с.-петербургскаго университета». «Не скрою отъ васъ, говорилъ г. министръ на обѣдѣ по случаю второго съѣзда, что въ началѣ мысль эта встрѣтила нѣкоторое предубѣжденіе; *науки естественныя смѣшивали съ злоупотребленіемъ науки и съ самыми лживыми и печальными теоріями*». Къ счастію, это предубѣжденіе нынѣ разсѣялось; теперь, только ярое невѣжество, или грубая злонамѣренность могутъ кричать противъ естественныхъ наукъ, или смѣяться надъ съѣздами нашихъ учоныхъ. Труды русскихъ испытателей природы не нуждаются въ защитѣ; съѣзды ихъ также. Съѣзды естествоиспытателей не только сблизили учоныхъ между собою, не только послужили къ учрежденію обществъ естествоиспытателей при университетахъ, но по свидѣтельству г. министра, «съѣздъ воодушевилъ и молодыхъ людей, студентовъ с.-петербургскаго университета по естественному факультету, къ серьозной научной дѣятельности». Эти факты служатъ лучшимъ опроверженіемъ толковъ о ненужности съѣздовъ.

«Эти неоспоримые результаты перваго нашего съѣзда, продолжалъ графъ Д. А. Толстой въ своей рѣчи, доказываютъ, что науки математическія, медицинскія и естественныя укоренились, въ нашей научной почвѣ, что онѣ принялись, что мы не будемъ вѣчно слѣпыми подражателями иностраннаго, а, заимствуя изъ западной Европы все достойное вниманія и отдавая справедливость, будемъ въ состояніи доставлять и ей плоды русской мысли, русскаго генія. Какъ въ мірѣ политическомъ, такъ и въ сферѣ научной, я не понимаю для Россіи другихъ международныхъ сношеній, какъ только такія, которыя основаны на полной равноправности.»

Изъ краткихъ нижеслѣдующихъ біографій шести учоныхъ, читатели увидятъ, что сдѣлано ими на научномъ поприщѣ. Но ихъ трудами далеко не исчерпывается все, что сдѣлано для науки русскими естествоиспытателями и математиками. Тѣмъ, кто утверждаетъ, будто русской науки не существуетъ, мы можемъ только посовѣтывать поближе ознакомиться какъ съ самой наукой, такъ и съ трудами русскихъ учоныхъ; тогда ихъ отрицательный взглядъ превратится въ положительный.

Считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность К. И Ренару, академику Ф. И. Овсяннникову и професору с. петербургскаго университета П. А. Пузыревскому за помощь, оказанную намъ при составленіи нижеслѣдующихъ біографій и за ту любезность и готовность, съ которой они откликнулась на нашу просьбу.

Григорій Ефимовичъ **Щуровскій**, заслуженый професоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и членъ многихъ учоныхъ обществъ, родился въ 1803 году, въ Москвѣ, отъ небогатыхъ родителей. Получивъ первоначальное образованіе въ класахъ московскаго воспитательнаго дома, онъ въ 1822 году поступилъ въ университетъ, на медицинскій факультетъ. Послѣ шестилѣтнихъ занятій въ университетѣ, Щуровскій выдержалъ докторскій экзаменъ. Спустя еще два года, онъ занялъ каѳедру при медицинскомъ факультетѣ, съ званіемъ лектора и потомъ адъюнкта естественной исторіи. Черезъ два года послѣ занятія означенной каѳедры, ему поручено было преподаваніе минералогіи въ физико-математическомъ отдѣленіи, съ оставленіемъ при прежней должности. Такимъ образомъ, кругъ его занятій составляли: минералогія, ботаника и зоологія. Но изъ всѣхъ этихъ предметовъ онъ преимущественно занялся зоологіею, и особенно сравнительною анатоміей, которая, въ то время, мало была извѣстна въ Россіи. Предметъ этотъ, по сродству съ человѣческою анатоміей, былъ особенно интересенъ для его медицинскихъ слушателей. Для нихъ Щуровскій предпринялъ было написать особое руководство сравнительной анатоміи, но, по случаю перемѣщенія на другую каѳедру, не могъ окончить этого сочиненія; вышла одна только часть его (*Органологія животныхъ*. 1834 г.), въ которой разобраны и проведены чрезъ всѣ класы животныхъ *органы питанія (пищеваренія, кровообращенія и дыханія)*. Отдѣльныя статьи, писанныя Щуровскимъ по сравнительной анатоміи, помѣщены въ «Ученыхъ Запискахъ», издававшихся при московскомъ университетѣ. Онъ самъ былъ членомъ редакціи этихъ Записокъ, вмѣстѣ съ професорами Давыдовымъ, Перевощиковымъ и Шевыревымъ.

Въ 1835 г. Щуровскій утвержденъ экстра-ординарнымъ професоромъ по каѳедрѣ минералогіи въ физико-математическомъ отдѣленіи. Въ томъ же году, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава университетовъ, его назначали для преподаванія минералогіи и геогнозіи. Эта новая каѳедра, до того времени несуществовавшая въ московскомъ университетѣ, потребовала со стороны професора большихъ усилій. Для этой цѣли университетъ исходатайствовалъ ему дозволеніе и средства совершить путешествіе для обозрѣнія Уральскаго хребта, весьма любопытнаго и для минералога и для геолога. Это путешествіе, продолжавшееся шесть мѣсяцевъ, доставило професору случай описать Уральскій хребетъ въ особомъ сочиненіи *(Уральской хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ*. 1841 г.). Съ тою же цѣлью и также съ помощью университета, совершилъ онъ еще другое, болѣе продолжительное путешествіе, на Алтай, въ 1844 году, и издалъ описаніе его особою книгою *(Геологическое путешествіе по Алтаю*. 1846 г.). Эти два путешествія познакомили професора со многими чрезвычайно разнообразными геологическими явленіями, относящимися къ Россіи, и съ самымъ горнымъ дѣломъ, именно съ разработкою рудниковъ и розсыпей, производимою у насъ, какъ извѣстно, въ самомъ огромномъ размѣрѣ.

По возвращеніи изъ перваго путешествія, Щуровскій былъ утвержденъ ординарнымъ професоромъ. Въ послѣдующіе годы своей службы, въ свободное время отъ лекцій, онъ каждое лѣто предпринималъ съ своими слушателями геологическія экскурсіи по московской и другимъ губерніямъ. Въ то же время постоянно участвовалъ въ русской литературѣ по предмету геологіи. Въ «Магазинѣ землевѣдѣнія и путешествій», за 1854 годъ, помѣщены три обширныя статьи Щуровскаго: 1) *О Ледникахъ;* 2) *О Русскихъ каменно-угольныхъ бассейнахъ, и особенно о Донецкомъ;* 3) *О Леопольдѣ фонъ-Бухѣ*. Въ «Вѣстникѣ Естественныхъ наукъ» за 1854 годъ статьи Щуровскаго: 1) *Объ ископаемомъ или каменномъ углѣ;* 2) *О черноземѣ;* 3) *О коралловыхъ островахъ*. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1) *О происхожденіи антрацита и каменнаго угля;* 2) *Эрратическія явленія;* 3) *Геологическіе очерки Кавказа;* 4) *Золотыя розсыпи въ Сибири;* 5) *Землетрясенія около Байкала;* 6) *Артезіанскій колодезь въ Москвѣ*. Въ «Русской Бесѣдѣ» за 1859 годъ: *Силурскія и девонскія рыбы въ Россіи*. Въ «Атенеѣ», за 1858—59 годы: 1) *Янтарные острова на Балтійскомъ морѣ;* 2) *Естественная исторія земной коры;* 3) *Эпоха образованія Урала*. Въ «Извѣстіяхъ московскаго университета» (1858—59 гг.): *Геологическія экскурсіи по Московской, Калужской и Ярославской губерніямъ*.

Кромѣ означенныхъ статей, професоромъ Щуровскимъ написано нѣсколько рѣчей для торжественныхъ собраній университета и другихъ случаевъ, именно:

1) *Объ участіи физики и химіи въ успѣхахъ минералогіи* (1836 г.); 2) *Колебательное движеніе Европейскаго материка въ историческое, и близкое къ историческому, время* (1856 г.); 3) *Объ общедоступности или популяризаціи естественныхъ наукъ* (1867 г.).

По предложенію Анатолія Ник. Демидова, проф. Щуровскій перевелъ сочиненіе Ле-Пле — *Exploration des terrains carbonifères du Donetz*, съ своими дополненіями, составившими почти половину книги (1854 г.), съ картою и атласомъ.

Какъ президентъ московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, онъ участвовалъ во всѣхъ его трудахъ, и въ особенности при устройствѣ русской этнографической выставки. Въ послѣднее время былъ предсѣдателемъ второго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ.

К. Ѳ. **Кесслеръ**, професоръ зоологіи, ректоръ с.-петербургскаго университета и предсѣдатель общества естествоиспытателей, родился въ Петербургѣ въ 1815 году, воспитывался сперва дома, потомъ въ 3-й гимназіи. Онъ кончилъ курсъ въ здѣшнемъ университетѣ, въ которомъ удостоенъ степени кандидата по двумъ разрядамъ, по естественному и математическому. Къ математикѣ онъ обнаруживалъ большія способности, такъ что получилъ за математическое разсужденіе золотую медаль. Преподавательскую дѣятельность професоръ Кесслеръ началъ въ 1-й с.-петербургской гимназіи учителемъ математики, былъ потомъ професоромъ зоологіи въ Кіевѣ и въ 1862 году былъ приглашонъ въ с.-петербургскій университетъ ординарнымъ професоромъ по той же каѳедрѣ.

Представить полный перечень учоныхъ работъ професора Кесслера не могло лежать въ планѣ нашей замѣтки. Спеціалистамъ труды эти знакомы; остальныхъ, интересующихся этимъ предметомъ, мы отсылаемъ къ исторіи с.-петербургскаго университета. Обратимъ вниманіе на нѣкоторые изъ его трудовъ. Учоному професору мы обязаны прекраснымъ описаніемъ фауны кіевскаго учебнаго округа (6 выпусковъ). Въ 1847 г. онъ издалъ Русскую Орнитологію (Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся въ европейской Россіи). Оба труда показываютъ такое глубокое знакомство автора съ фауною Россіи, которое изъ книгъ и другихъ источниковъ пріобрѣсть невозможно. Ихъ пріобрѣлъ К. Ѳ. Кесслеръ путешествіями. Въ свободное отъ лекцій время онъ путешествовалъ съ зоологическою цѣлью по Финляндіи и по губерніямъ: Полтавской,

*) См. его рѣчь, напечат. въ № 9 Журнала Мин. Нар. Просв.

Черниговской, Кіевской, Подольской, Херсонской, Бессарабской области и по многимъ другимъ мѣстамъ, собирая повсюду богатый матерьялъ, который большею частью хранится теперь въ зоологическомъ кабинетѣ кіевскаго университета. Заграничныя путешествія и обзоръ зоологическихъ музеевъ принесли тоже свою долю пользы професору и русской наукѣ.

Въ высшей степени было плодотворно путешествіе професора Кесслера къ берегамъ Чорнаго моря и въ Крымъ. Если изъ обзора его трудовъ видно, что сперва онъ занимался разными отдѣлами зоологіи, а преимущественно птицами, то послѣднее время, особенно послѣ поѣздки къ Чорному морю и къ Онежскому озеру, изученіе естественной исторіи рыбъ становиться его любимымъ предметомъ.

Мы обязаны этимъ путешествіямъ подробнымъ описаніемъ фауны Чорнаго моря, описаніемъ рыбъ, встрѣчающихся въ водахъ С.-Петербургской губерніи и наконецъ матерьяламъ для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края. Эти труды останутся на долгое время прекраснымъ памятникомъ дѣятельности К. Ѳ. Кесслера и руководствомъ для молодыхъ учоныхъ.

Съ полною благодарностью упомянемъ еще о въ высшей степени важныхъ заслугахъ К. Ѳ. Кессера. Онъ первый устроилъ учительскій съѣздъ въ Кіевѣ, при содѣйствіи Пирогова; ему суждено было вмѣстѣ съ графомъ Толстымъ, положить прочное основаніе учонымъ съѣздамъ въ Россіи и устроить первый съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Петербургѣ.

Наконецъ его же мысли и его трудамъ мы обязаны учрежденіемъ при всѣхъ русскихъ университетахъ обществъ естествоиспытателей, устройствомъ которыхъ данъ сильный толчокъ къ разработкѣ естественно-историческихъ наукъ въ Россіи на пользу и славу нашего отечества. Безпристрастная исторія отдастъ каждому по заслугамъ, предавая забвенію имена однихъ, она сохранитъ имена другихъ напамять позднему потомству. **Ф Овсянниковъ.**

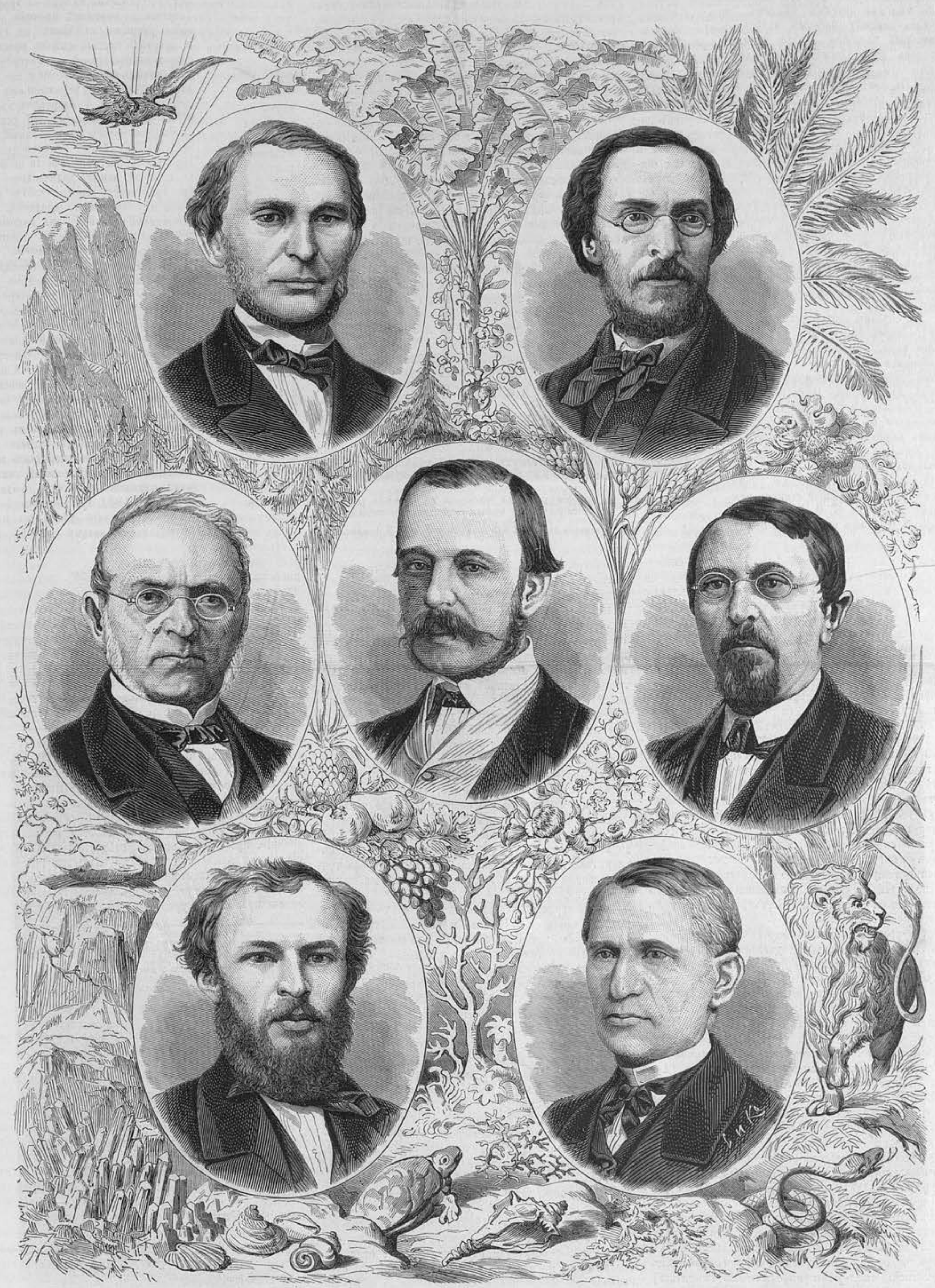
Чебышевъ, Пафнутій Львовичъ, докторъ математики и астрономіи, ординарный академикъ с.-петербургской академіи наукъ и ординарный професоръ с.-петербургскаго университета, дѣйствительный членъ московскаго математическаго общества, почотный членъ московскаго и кіевскаго университетовъ и московскаго общества испытателей природы, членъ кореспондентъ парижской академіи наукъ и разныхъ иностранныхъ учоныхъ обществъ, членъ учонаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и совѣщательный членъ артилерійскаго комитета, родился 14-го мая 1821 г., Калужской губерніи, боровскаго уѣзда, въ имѣніи родителей, сельцѣ Окатовѣ, где

Вильна: Александровская часовня въ память русскихъ воиновъ, павшихъ во время польскаго возстанія.

Рисовалъ на деревѣ К. Брожъ; гравировалъ Э. Даммюллеръ.

Вильна: Часовня на кладбищѣ въ память русскихъ воиновъ, павшихъ во время польскаго возстанія.

Рисовалъ на деревѣ К. Брожъ; гравировалъ Э. Даммюллеръ.



Проф. П. Л. Чебышевъ: Предсѣдатель съѣзда, проф. Г. Е. Щуровскій. Проф. Д. И. Менделѣевъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Д. А. Толстой.

Проф. Н. П. Вагнеръ. Товарищъ Предсѣдателя съѣзда, проф. К. О. Кесслеръ. Проф. К. М. Ѳеофилактовъ.

Москва: Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей.

Рисов. на деревѣ К. Брожъ; гравир. Академикъ Л. А. Сѣраковъ.

и получилъ первоначальное образованіе. Въ 1837 г. поступилъ въ московскій университетъ студентомъ по 2-му отдѣленію философскаго факультета, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1841 г. со степенью кандидата философіи. Посвятивъ себя, по совѣту професора Брашмана, наукѣ, онъ продолжалъ, въ Москвѣ, заниматься математикою и механикою, подъ руководствомъ этого професора и въ 1845 г. пріобрѣлъ степень магистра математики и математическихъ наукъ. Въ 1847 г. поступилъ доцентомъ въ с.-петербургскій университетъ, гдѣ въ 1849 г., пріобрѣлъ степень доктора математики и астрономіи. Въ 1853 г. избранъ въ адъюнкты с.-петербургской академіи наукъ, гдѣ получилъ званіе экстра-ординарнаго академика въ 1856 г., и ординарнаго въ 1859 г. Предметомъ занятій его были: теорія вѣроятностей, теорія чиселъ, интегралы, непрерывныя дроби, интерполированіе, черченіе географическихъ картъ и механизмы, извѣстные подъ именемъ *параллелограммовъ*. Отдѣльно изданы имъ въ Москвѣ, 1845 г., *Опытъ элементарнаго анализа теоріи вѣроятностей* и въ Петербургѣ, 1849 г., *Теорія сравненій*; прочіе труды его находятся въ изданіяхъ с.-петербургской академіи наукъ, въ Сборникѣ московскаго математическаго общества и иностранныхъ журналахъ Ліувилля и Крелля.

Дмитрій Ивановичъ **Менделѣевъ** родился въ Тобольскѣ въ 1834 году. Отецъ его былъ директоромъ гимназіи. 1849 года, кончивъ курсъ въ гимназіи, хотѣлъ, но не могъ поступить въ московскій университетъ, потому что число студентовъ тогда было ограничено. Поступилъ въ педагогическій институтъ. Кончилъ курсъ въ 1855 году съ золотою медалью. Студенческая диссертація его «*Объ изоморфизмѣ*» помѣщена въ Горномъ журналѣ. Въ 1856 г. назначенъ былъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Симферополь, гдѣ не могъ долго оставаться по страшнымъ неудобствамъ жизни въ тогдашнее военное время. Перешолъ въ одесскую гимназію (1-ую), гдѣ училъ математикѣ и естественнымъ наукамъ. Въ 1856 г. держалъ экзаменъ на магистра. Его магистерская диссертація «*Удѣльные объемы*» напечатана въ Горномъ журналѣ. Тогда же поступилъ привать-доцентомъ, защитивъ «pro venia legendi»—«*о строеніи кремнеземистыхъ соединеній*». Эта статья въ подлинникѣ не напечатана, но краткое изъ нея извлеченіе помѣщено въ технической энциклопедіи, издаваемой подъ ред. Менделѣева, въ выпускѣ: «Стеклянное производство». Пять лѣтъ былъ привать-доцентомъ (т. е. безъ жалованья); училъ въ корпусахъ 2-мъ кадетскомъ, въ инженерномъ училищѣ, въ институтѣ путей сообщенія. Въ 1859 году отправленъ былъ на казенный счотъ на два года за границу; по пріѣздѣ оттуда опять долженъ былъ искать постороннихъ дѣлъ, потому что мѣста не получилъ. Въ 1863 г. получилъ доцентуру; въ 1865 г. професуру, послѣ полученія докторской степени, по диссертаціи «*о соединеніи спирта съ водою*» и когда былъ уже професоромъ химіи въ технологическомъ институтѣ. Нынѣ завѣдуетъ университетскою лабораторіею, которая, при поступленіи въ его завѣдываніе подверглась перестройкѣ и расширенію. Преподаетъ химію въ инженерной академіи.

Вотъ краткій перечень его химическихъ работъ и сочиненій (кромѣ указанныхъ выше и мелкихъ): *О соотношеніи физическихъ свойствъ съ реакціями* (Бюллетени петербургской академіи 1856 г.); *сѣрнисто-энантоловая кислота* (тамъ же 1858 г.); *о сцѣпленіи жидкостей* (Comptes rendus парижской академіи, Химическій журналъ 1859 и 1860 г. и др. жур.); *о расширеніи гомологическихъ жидкостей и о расширеніи выше температуры кипѣнія* (Анналы Либиха 1860 и 1861 г.); *Опытъ теоріи предѣловъ органическихъ соединеній* (Бюллетени петербург. академіи наукъ 1861 г.): *Органическая химія* 1862 г. (нынѣ 2-е изд.), удостоенная полной демидовской преміи; *о нитрилахъ* (труды 1-го съѣзда 1867 г.); *о новомъ углеводородѣ* (съ Ю. Ѳ. Фрицше; тамъ же); *Основы химіи* (или минеральная химія, выходитъ нынѣ, вышло 2 выпуска); *о соотношеніи свойствъ элементовъ съ ихъ атомнымъ вѣсомъ* (Журналъ русскаго техническаго общества 1869 г.). Дополненіе къ этому труду Д. И. сообщилъ на 2-мъ съѣздѣ, бывшемъ въ Москвѣ и еще по тому-же поводу (*о предѣлѣ содержанія кислорода въ соляныхъ окислахъ*) сообщилъ на дняхъ въ химическомъ обществѣ.

Онъ же редактировалъ переводъ и дополненіе 4-хъ выпусковъ *Аналитической химіи*, изданной товариществомъ «Общественная польза». Тѣмъ-же товариществомъ подъ его редакціею изданъ рядъ переводныхъ, измѣненныхъ и частію оригинальныхъ техническихъ руководствъ подъ общимъ заглавіемъ: «*Технологія по Вагнеру*» (3 выпуска: *о мукѣ* и мучныхъ продуктахъ, *сахарное* производство и *винокуреніе*) и «*Техническая энциклопедія*» (5 выпусковъ: производство стеклянное, кожевенное, растительныхъ маслъ, животныхъ продуктовъ и писчебумажное).

Въ вольномъ экономическомъ обществѣ Д. И. сообщилъ «*объ организаціи сельскохозяйственныхъ опытовъ*», «*первый отчотъ о сельскохозяйственныхъ опытахъ*, производившихся въ 1867 г» «*объ артельномъ сыровареніи 1865 г.*» и объ «*анализъ русскихъ почвъ*, доставленныхъ съ опытныхъ полей и разложенныхъ въ лабораторіи спб. университета». Второй отчотъ о тѣхъ-же *опытахъ и анализахъ* Д. И. сообщилъ на московскомъ съѣздѣ.

Н. П. **Вагнеръ** получилъ, какъ гимназическое такъ и университетское образованіе въ Казани. Его любимымъ занятіемъ были ботаника и зоологія. Окончивъ курсъ по физико-математическому факультету, онъ поступилъ въ казанскій университетъ адъюнктомъ по ботаникѣ.

Разстроенное здоровье вскорѣ, однако, побудило его выйти изъ университета и уѣхать за границу. Большинство его работъ относятся къ анатоміи и эмбріологіи безпозвоночныхъ животныхъ. Часто въ многочисленныхъ трудахъ Н. П. Вагнера проглядываетъ физіологическое направленіе. Онъ не удовлетворяется новыми, имъ добытыми, фактами, онъ старается достигнуть конечной причины ихъ организаціи.

Не приводя длиннаго списка его трудовъ, напечатанныхъ въ учоныхъ запискахъ казанскаго университета, въ заграничныхъ періодическихъ журналахъ и трудахъ нашей академіи наукъ, мы обратимъ вниманіе на изслѣдованія, выдающіяся изъ ряда обыкновенныхъ трудовъ. Въ 1862 г. профес. Вагнеръ публиковалъ о самопроизвольномъ размноженіи гусеницъ двукрылыхъ насѣкомыхъ. (Meostor metralaos). Извѣстно, что насѣкомыя кладутъ яйца, изъ нихъ выходятъ личинки. Личинки ростутъ, превращаются въ куколки, изъ нихъ выходятъ уже вполнѣ развитыя насѣкомыя, способныя размножаться. Между тѣмъ, въ случаѣ Н. П. Вагнера, личинки, слѣдовательно, животныя, не достигшія полнаго возраста, будучи, такъ сказать, сами еще дѣтенышами, размножаются самопроизвольно. Внутри личинки матери появляются личинки дѣтки, числомъ отъ 6 до 10 и болѣе. По мѣрѣ того, какъ они ростутъ, какъ формируются ихъ отдѣльныя части, они сдавливаютъ органы матери, движенія которой становятся медленнѣе, ткани переходятъ въ жировой метаморфозъ, наконецъ, ея оболочка лопается и изъ матери-личинки выползаютъ дѣти.

Такимъ путемъ развивается нѣсколько генерацій до начала лѣта. Въ іюнѣ, наконецъ, всѣ личинки превратились въ куколки, изъ которыхъ, черезъ три дня, вышли маленькія двукрылыя насѣкомыя, самки и самцы.

Императорская академія наукъ всѣхъ раньше признала открытіе Вагнера и увѣнчала трудъ его демидовскою преміею. Открытіе это до такой степени было оригинально, ново и выходило изъ ряда вонъ, что знаменитый Зибольдъ, спеціалистъ по подобнымъ вопросамъ, которому прислалъ Вагнеръ свою статью въ 1861 году, рѣшился напечатать ее слишкомъ два года спустя, когда со всѣхъ сторонъ стали появляться работы, подтверждавшія, въ главныхъ чертахъ, вышеприведенное изслѣдованіе.

Намъ въ особенности пріятно заявить, что фактъ, подмѣченный Вагнеромъ, принадлежащій къ замѣчательнѣйшимъ открытіямъ, сдѣланнымъ въ нашемъ столѣтіи, сдѣланъ русскимъ учонымъ, въ одномъ изъ отдаленныхъ нашихъ университетовъ. въ казанскомъ, въ которомъ, впрочемъ, изстари наука нашла себѣ плодотворную почву. На первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, какъ видно изъ протоколовъ, Вагнеръ сдѣлалъ 9 сообщеній, частью въ зоологическомъ, частью въ физіологическомъ отдѣленіяхъ; нѣкоторыя были сдѣланы вмѣстѣ съ пр. Данилевскимъ. Члены обоихъ отдѣленій хорошо помнятъ то впечатлѣніе, которое произвели его изслѣдованія, богатство новыхъ фактовъ, отличное изложеніе и прекрасные рисунки, поясняющіе сказанное.

Въ трудахъ съѣзда напечатаны два сообщенія: 1) Hyalosoma dux, новая форма изъ группы Daphnida и 2) Наблюденія надъ тарантуломъ, водящимся въ Россіи. Понятно, что не было человѣческой возможности написать въ продолженіи одного года всѣ сдѣланныя сообщенія. Оба эти труда носятъ характеръ работъ Вагнера. Физіологическое направленіе, точность, стремленіе вывести общіе законы,—вотъ отличительныя черты всѣхъ его работъ.

Просимъ просмотрѣть его статью: «наблюденія надъ тарантуломъ». Несмотря на то, что статья эта чисто научная, какъ легко читается она, какъ увлекательно она написана. Въ ней мы видимъ ту же плавность, чистоту рѣчи, которая хорошо извѣстна читателямъ Вѣстника естественныхъ наукъ, гдѣ помѣщено Н. П. нѣсколько превосходно написанныхъ, популярныхъ статей.

Изъ сообщеній, сдѣланныхъ Н. П. на второмъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, его изслѣдованіе о строеніи головныхъ центровъ у общественныхъ насѣкомыхъ, обратило на себя общее вниманіе всѣхъ членовъ отдѣленія. Оказывается, что у этихъ насѣкомыхъ нервные центры не только болѣе развиты, чѣмъ у другихъ и что есть части тожественныя нашимъ психическимъ центрамъ, но что объемъ нервныхъ центровъ находится въ зависимости отъ пола. У нѣкоторыхъ общественныхъ животныхъ, положимъ у пчелъ, самцы (трутни) играютъ чрезвычайно жалкую роль, они не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ трудахъ и заботахъ рабочихъ пчелокъ, ведутъ жизнь однообразную и безпечную, у нихъ головные нервы менѣе развиты, чѣмъ у послѣднихъ.

Тема эта въ высшей степени плодотворна и мы съ нетерпѣніемъ ждемъ, когда этотъ трудъ будетъ публикованъ. Мы нисколько не увеличили достоинствъ Н. П. Вагнера, полагаемъ, напротивъ, что мы сказали о немъ слишкомъ мало. **Ф. О.**

Професоръ Константинъ Матвѣевичъ **Ѳеофилактовъ** воспитывался въ главномъ педагогическомъ институтѣ и, по окончаніи курса въ этомъ заведеніи, отправленъ за-границу на казенный счотъ, для усовершенствованія въ наукахъ. По возвращеніи изъ чужихъ краевъ, Константинъ Матвѣевичъ посвятилъ около года на путешествіе по Россіи, съ цѣлью ознакомиться съ минеральными богатствами и геологическимъ строеніемъ своего отечества. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ професоромъ минералогіи и геологіи въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ и это званіе онъ сохранилъ и по настоящее время. Г. Ѳеофилактовъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ, собиралъ матеріалы для геологіи Кіевской губерніи и еще въ 1851 году, въ первомъ томѣ «Трудовъ комисіи Высочайше утвержденной при университетѣ св. Владиміра для описанія губерній кіевскаго учебнаго округа и проч.» помѣстилъ двѣ статьи, относящіяся къ любимому предмету его изслѣдованій, именно: «О юрскихъ и мѣловыхъ осадкахъ Кіевской губерніи» и «о кристалическихъ породахъ губерній Кіевской и Подольской». Продолжая безостановочно свои изслѣдованія, проф. Ѳеофилактовъ собралъ богатый матеріалъ для геологической карты Кіевской губерніи. Трудъ этотъ въ настоящее время уже оконченъ и, въ скоромъ времени, долженъ обогатить нашу геологическую литературу.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

VII

Матвѣй Дмитріевичъ не пошолъ, а побѣжалъ одѣваться, и такъ проворно, что, казалось, совершенно забылъ о своихъ лѣтахъ. Счастье помолодило его. Юлія Васильевна страшно суетилась, прибирая съ полу игрушки. Черезъ нѣсколько минутъ Матвѣй Дмитріевичъ былъ уже готовъ.

— Ахъ, папа! воскликнула вдругъ Юлія Васильевна, бросивъ игрушки, которыя всѣ уже было собрала съ ковра и схватясь рукой за голову. Знаешь ли что? Вѣдь я совсѣмъ забыла,—Ксеничка сегодня нѣтъ дома! Воробьевы хотѣли ѣхать сегодня на обѣдъ къ Бѣлоусовымъ,—тамъ вѣдь имянины, Михайло Николаевичъ имянинникъ!

Матвѣй Дмитріевичъ, со шляпой въ рукѣ, въ недоумѣніи, остановился посреди гостиной. По лицу его видно было, что это извѣстіе порядочно озадачило его.

— Да ты почомъ это знаешь? вымолвилъ онъ наконецъ, помолчавъ нѣсколько минутъ.

*) См. № 43 и выше «Всем. Илл.».

— Мнѣ вчера Ксеничка говорила, что они собирались.

Матвѣй Дмитріевичъ потеръ себѣ лобъ.

— Этакая досада! проговорилъ онъ Что-жъ теперь дѣлать?

Юлія Васильевна пожала плечами.

— Вѣдь нужно-же, чтобъ такъ вышло! заговорилъ опять Матвѣй Дмитріевичъ. Вѣчно носитъ ихъ нелегкая то по имянинамъ, то по вечерамъ. Лицо его вытянулось, онъ съ досадой заходилъ по комнатѣ, не выпуская изъ рукъ шляпы.

— Можетъ быть Ксеничка не поѣхала сказала Юлія Васильевна, плохо вѣря въ свои слова.

— Наврядъ! тогда бы, вѣрно, къ намъ пришла.

— Ну, да ты сходи, папа, на всякій случай. Ну, что-жь дѣлать! скажемъ, что ея нѣтъ сегодня дома. Можно завтра по утру за ней сходить.

— Сходить то, конечно, схожу, да не въ томъ сила. Что намъ дѣлать съ нимъ-то!

— Да, больше нечего дѣлать! Конечно, оно хоть то хорошо, что сегодня онъ съ нами переговоритъ.

— Пойду на счастье! Эхъ, кабы да она была дома!

Матвѣй Дмитріевичъ ушолъ. Юлія Васильевна безъ него убрала все въ гостиной, поставила лампу на столъ передъ канапе, зажгла двѣ свѣчи въ залѣ, нарядилась сама и успѣла даже нарядить въ другое платье Катю, такъ какъ дѣвочка, валяясь по ковру, измяла свои фалборки. Все это дѣлала Юлія Васильевна съ тревожной, лихорадочной суетливостью, безпрестанно выглядывая изъ подъ опущенной сторы въ окно, — не ѣдетъ-ли Бобровъ. Воробьевы жили не далеко; не прошло и четверти часа, какъ Матвѣй Дмитріевичъ вернулся.

— Ну что? спросила Юлія Васильевна, выбѣжавъ къ нему въ переднюю.

— Да нѣту, отвѣчалъ онъ, давно ужъ уѣхали. Я наказалъ, чтобы какъ вернутся, такъ чтобы Ксенія сейчасъ сюда пришла.

— Они не будутъ рано домой, сказала Юлія Васильевна, печально покачавъ головой. У Бѣлоусовыхъ, я думаю, въ девять часовъ только что изъ за стола встанутъ, да послѣ обѣда танцы затѣютъ. Пожалуй, Марья Адріановна останется на вечеръ.

— Ну что-жь? нечего дѣлать, не наша вина! и Матвѣй Дмитріевичъ вошолъ въ свою прибранную и освѣщенную гостиную. Мужъ и жена усѣлись на кресла около канапе, другъ противъ друга, въ ожиданіи желанныхъ гостей.

— Ахъ, папа, какъ ты растрепанъ! вскричала Юлія Васильевна и бросилась въ спальню за гребенкой и щеткой. Въ одну минуту она разобрала ему проборъ на головѣ, пригладила волосы и даже опрыскала его духами, которые, не смотря на всѣ невзгоды, постоянно водились у ней, равно какъ и пудра и другія принадлежности туалета. Давно уже Юлія Васильевна такъ не нѣжничала со своимъ папой. Надежда на поправленіе дѣлъ почти примирила ее съ ея положеніемъ. Вдругъ, подъ окномъ заскрипѣли полозья и послышался скорый бѣгъ лошади.

— Пріѣхалъ! воскликнули въ полголоса и мужъ, и жена.

— Юлинька, произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ, почти шопотомъ, чай-то, пожалуйста, покрѣпче сдѣлай! да нельзя ли, того... хоть рому къ чаю-то подать?

— Хорошо, хорошо! и Юлія Васильевна упорхнула со щеткой и духами въ спальню, а Матвѣй Дмитріевичъ пошолъ на встрѣчу гостю, взявъ со стола въ залѣ зажженую свѣчу.

Широко распахнулись двери изъ сѣней въ переднюю и глаза Матвѣя Дмитріевича увидѣли сперва дорогую, пушистую шубу и такую же шапку, а по томъ уже лицо и всю особу богача, подрядчика Боброва. Молча отвѣсилъ ему Матвѣй Дмитріевичъ низкій поклонъ.

— Вотъ и мы пріѣхали! раздался позади, за шубой Боброва, женскій визгливый голосъ и вслѣдъ за тѣмъ появилась Татьяна Андреевна, со своимъ праздничнымъ лицомъ, разрумяненнымъ морозомъ. Вотъ гости къ вамъ привезла, ужъ извините.

— Милости просимъ! милости просимъ! мы очень рады.

Наученная заблаговременно работница выбѣжала изъ кухни и начала снимать съ Боброва шубу. Освободившись отъ нея, онъ молча протянулъ руку Матвѣю Дмитріевичу, тотъ пожалъ ее, и оба, и гость, и хозяинъ, въ торжественномъ безмолвіи, прошли черезъ залу въ гостиную. Здѣсь Бобровъ осмотрѣлся вокругъ, вѣроятно, ожидая увидѣть Ксенію, но взглядъ его встрѣтилъ только Юлію Васильевну. Онъ раскланялся съ ней также молча, торжественно и по ея приглашенію усѣлся на канапе. Нѣсколько секундъ всѣ были въ какомъ-то странномъ, забавномъ смущеніи. Даже сама Татьяна Андреевна не рѣшалась прерывать этого торжественнаго безмолвія передъ началомъ важнаго дѣла.

Ксенія была совершенно права, находя личность Боброва въ высшей степени антипатичною. Это было одно изъ тѣхъ самодовольныхъ, высокомѣрныхъ купеческихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, до крайности пошлыхъ лицъ, которыя каждымъ взглядомъ, каждой чертой какъ будто говорятъ: «Вы всѣ передо мной ничего не значите. Вы всѣ черви земные, а я одинъ между вами орелъ, потому что у меня есть деньги,—много денегъ, столько, что я могу всѣхъ васъ купить и могу все купить, все на свѣтѣ, что только захочу». Впрочемъ, нельзя было сказать, чтобъ онъ былъ дуренъ собою Были въ К—ѣ дѣвушки и женщины, которыя находили даже что онъ хорошъ. Онъ былъ высокаго роста, у него былъ большой убѣгающій лобъ, носъ съ небольшимъ горбомъ и бѣлые зубы. Онъ носилъ маленькую, вовсе не купеческую, изящную бородку. Но его взглядъ дерзкій, надменный, его улыбка, пріемы, рѣчь, — все внушало отвращеніе. Видно было что этотъ человѣкъ, какъ говорится, прошолъ огонь и воду и мѣдныя трубы, ни чему не вѣрилъ, ничего не уважалъ и ничего не любилъ, кромѣ самого себя. Одѣтъ онъ былъ щеголевато, съ претензіями на джентельменство; но въ дорогихъ перстняхъ на пальцахъ, въ бриліантахъ запонокъ, даже въ самомъ, ни на волосъ не уклоняющемся отъ моды, костюмѣ, просвѣчивала его купеческая хвастливость. Говорилъ онъ неровнымъ тономъ. Голосъ его былъ то слишкомъ рѣзокъ, то обрывался.

— Вамъ говорила Татьяна Андреевна?... началъ онъ, наконецъ, тихимъ, почти дрожащимъ отъ волненія голосомъ, обратясь къ Матвѣю Дмитріевичу и остановился на не доконченной фразѣ.

— Да-съ, какже, говорила! поспѣшилъ отвѣтить Матвѣй Дмитріевичъ съ подобострастіемъ. Такъ ужъ насъ удивила .. Нечего сказать, пріятный сюрпризъ сегодня она намъ сдѣлала! прибавилъ онъ, взглянувъ на вполнѣ довольную своей судьбой, ликующую физіономію Татьяны Андреевны.

— Мы вамъ очень благодарны за честь! вставила Юлія Васильевна.

Бобровъ чуть чуть наклонилъ голову, мелькомъ взглянулъ на Юлію Васильевну и тотчасъ-же повернулся опять къ Матвѣю Дмитріевичу.

— Вы не ожидали? спросилъ онъ теперь уже твердымъ и рѣзкимъ голосомъ.

— Вотъ ужъ нѣтъ! произнесъ нараспѣвъ Матвѣй Дмитріевичъ.

— Ну, я вамъ скажу, что я и самъ не ожидалъ! сказалъ Бобровъ и захохоталъ. Не понимаю, какимъ чудомъ вотъ ужъ второй годъ какъ я у васъ, въ К—кѣ, почти цѣлыя зимы проживаю, кажется вездѣ бываю, а дочери вашей до сихъ поръ не видалъ.

— Madame Воробьева только нынѣшней зимой стала вывозить Ксеничку и свою дочь, отвѣтила Юлія Васильевна.

Да вѣдь какъ и вывозитъ-то! прибавилъ Матвѣй Дмитріевичъ. Гдѣ и видѣть-то! люди на балъ, а они съ бала...

— Вотъ какъ! произнесъ насмѣшливо Бобровъ. Ну, такъ, конечно, не мудрено. Недавно только увидалъ я ее на вечерѣ у Рукавишниковыхъ. Досадно, что не раньше. Можетъ быть, теперь я былъ-бы ужъ женатъ.

Онъ самодовольно улыбнулся.

— Я не люблю долго мои дѣла волочить, продолжалъ Бобровъ. Характеръ у меня ужъ такой. Вотъ какъ увидѣлъ вашу дочку, протанцовалъ съ нею кадриль, поговорилъ, вижу — дѣвушка образованная и собой красавица, — ну, думаю, что въ даль то откладывать, влюбился по-уши, такъ и женись скорѣй! Тотчасъ поѣхалъ къ Татьянѣ Андреевнѣ. Устройте, говорю, дѣло! вѣдь когда-же нибудь жениться надобно, чтобъ, знаете, эдакъ, семейной жизнью зажить, а то все наживаешь, наживаешь, денегъ чортова пропасть, — и къ чему все!

(Продолженіе будетъ.)

Вопросъ о возобновленіи народной церкви въ Болгаріи и притѣсненія со стороны грецизма.

Въ настоящее время, почти всякому русскому не безызвѣстно, что за предѣлами Россіи живетъ много маленькихъ народовъ, связанныхъ съ русскими племеннымъ родствомъ и вѣроисповѣданіемъ. Почти всѣ эти народы зависимы и угнетаемы чуждою стихіею и народными ихъ врагами. Всѣ они ведутъ постоянную, горькую и ожесточенную борьбу за свое существованіе. Въ Австріи ихъ давятъ нѣмцы и мадьяры, въ Турціи гнетутъ ихъ турки и другіе притѣснители. Въ Австріи, впереди всѣхъ славянъ стоятъ, безспорно, чехи, не только по своей численности, но также своею рѣшительностію и неутомимостію въ общей тяжолой борьбѣ и они уже не разъ добивались значительнаго успѣха. Такуюже роль, какъ чехи между австрійскими славянами, играютъ болгары между турецкими райями (такъ называются славянскіе народы, подчиненные турецкому господству). Болгары представляютъ собою многочисленный народъ въ Турціи; они, рѣшительностью своею и искренностью своихъ чувствъ къ народному дѣлу стоятъ далеко впереди славянъ Босніи, или Герцоговины. Въ настоящее время они ведутъ съ турецкимъ правительствомъ борьбу за свою политическую независимость и упорно добиваются своей автономіи. Недавно еще ихъ геройскіе отряды стояли въ Балканскихъ горахъ, гдѣ они, схвативъ въ минуту отчаянія оружіе въ руки, бились зиму и лѣто съ многочисленными турецкими войсками. Во всѣхъ странахъ, гдѣ живутъ славяне, съ живымъ сочувствіемъ слѣдили за исходомъ этой борьбы и доставляли, на сколько то было возможно, какъ ратниковъ, такъ и матерьяльныя средства для поддержки своихъ несчастныхъ братьевъ. Но все это не помогло. Интриги враждебныхъ славянству элементовъ уничтожили благородныя стремленія, сломали невѣроятныя усилія балканскихъ бойцовъ и доставили, на время, побѣду туркамъ.

Кромѣ политической борьбы противъ гнетущаго ихъ владычества турокъ, болгары ведутъ, уже въ продолженіи десятковъ лѣтъ, борьбу съ другими элементами. Мы говоримъ про религіозно-общественную борьбу за улучшеніе народнаго быта, борьбу противъ тягостныхъ злоупотребленій, притѣсняющихъ народъ чуть-ли не больше, чѣмъ самый свирѣпый турецкій паша.

Извѣстно, что среди высшаго греческаго клира, въ Турціи, по крайней мѣрѣ, не все дѣлается по закону справедливости и что существуютъ разнаго рода безпорядки, которые сдѣлались поводомъ негодованія и ропота со стороны народа Теперь дѣла дошли уже до того, что болгары крѣпко рѣшились вполнѣ освободиться отъ власти константинопольскаго греческаго патріарха и возобновить свою собственную національную церковь. Вопросъ этотъ въ послѣднее время сталъ очень интересенъ. Во всей Европѣ слѣдятъ за дальнѣйшимъ его исходомъ не только потому, что рѣшеніе его важно для Турціи и Балканскаго полуострова, но и потому что въ этомъ дѣлѣ замѣшаны интересы трехъ могущественныхъ христіанскихъ церквей: англиканской, римской и православной. Между греческою и болгарославянскою стихіею существуетъ, не смотря на церковный вопросъ, еще и чисто національная антипатія съ давнихъ временъ И между государями, и между патріархами болгарскими и греческими существовали искони натянутыя отношенія; искренняя дружба между ними никогда не была продолжительна. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить частыя войны между болгарами и греками, которыя продолжались вплоть до окончательнаго уничтоженія болгарской державы греками. Причины этой коренной вражды между двумя единовѣрческими народами надо искать со стороны грековъ, которые постоянно посягали на независимость болгарскаго царства и болгарской церкви. Они, въ отношеніи къ славянамъ, играли на югѣ точно такую же роль, какую играли, злой памяти, нѣмцы на западѣ.

Съ непонятною гордостію греки до сихъ поръ считаютъ себя единственнымъ культурнымъ народомъ Балканскаго полуострова, презираютъ все остальное населеніе и отрицаютъ у него всякую способность къ какому бы то ни было умственному развитію. Совершенно неосновательно и безправно они ставятъ болгаро-славянскій языкъ въ ровень съ албанскимъ нарѣчіемъ, неимѣющимъ никакой литературы; мало того, они его сравниваютъ съ языкомъ цыганъ.

Греки водворились довольно крѣпко въ болгарскихъ земляхъ. Не только почти весь высокій болгарскій клиръ состоитъ изъ природныхъ грековъ, но и въ очень многихъ богатыхъ мѣстностяхъ образовались довольно многочисленныя греческія коло-

ніи. Все это составляетъ сильные факторы для распространенія греческихъ тенденцій въ Болгаріи. Пользуясь этими обстоятельствами греки, подъ маскою своей культурной миссіи, стараются удержать у себя въ духовномъ рабствѣ славянскіе народы, отнять у нихъ народный языкъ и навязать имъ свой, уничтожая славянскія школы, или передѣлывая ихъ на свой ладъ.

Нѣмцы, до самаго послѣдняго времени, старались доказать, что не существуетъ чешскаго народа и что грѣхъ претендовать чехамъ на самостоятельность, такъ какъ они могутъ сдѣлаться участниками самостоятельной нѣмецкой культуры, давъ поглотить себя нѣмецкому морю. Подобнымъ же образомъ, греки поступаютъ въ отношеніи къ болгарамъ; они готовы исказить исторію, чтобы доказать, что нѣтъ болгарскаго народа и что одни греки издавна владѣли болгарскою отчизною и что только они предназначены господствовать въ странѣ. Извѣстно всѣмъ, что земли, занимаемыя теперь болгарами, никогда не принадлежали грекамъ, въ собственномъ смыслѣ, а въ древности были заселены ѳракійцами, македонянами, мизами и др. племенами, которыя у древнихъ греческихъ лѣтописцевъ строго отдѣлялись отъ грековъ. Потомъ земли эти вошли въ составъ монархіи Александра Великаго, который покорилъ въ то же время и грековъ. По распаденіи македонской монархіи, въ предѣлахъ нынѣшнихъ болгарскихъ земель, образовалось нѣсколько туземныхъ державъ, которыя впослѣдствіи были завоеваны римлянами. Въ VI вѣкѣ въ эти страны вторглись огромными толпами славяне и, не смотря на сопротивленіе византійскихъ войскъ и туземныхъ жителей, заняли ихъ довольно легко и водворились въ нихъ окончательно; ихъ масса поглотила въ себѣ всѣ народныя стихіи, какія встрѣтились отъ Дуная за Охридское озеро до береговъ Эгейскаго моря.

Болгарія: Три главныхъ борца за самостоятельность болгарской церкви:
1) Илларіонъ. 2) Арсеній. 3) Паисій.

Во второй половинѣ VII столѣтія вторглась изъ черноморскихъ степей въ предѣлы нынѣшней Болгаріи, Македоніи и Ѳракіи, носившихъ въ то время общее названіе Славиніи т. е. Славянской земли, кочевая орда болгаръ, вѣроятно, татарскаго происхожденія. Орда эта подчинила себѣ славянъ, дала имъ династію правителей; но черезъ нѣсколько поколѣній затерялась безъ слѣда въ массѣ побѣжденнаго славянскаго народа, давъ ему свое имя. Уже въ IX вѣкѣ Болгарія является чисто славянскимъ государствомъ и съ тѣхъ поръ она никогда не теряла своего славянскаго характера, но сохранила его и до нынѣ, вопреки всѣмъ враждебнымъ усиліямъ.

Греки, желая погубить болгарскую національность, не хотятъ признать передъ свѣтомъ болгарскій народъ и болгарскую исторію; они, напримѣръ, сочиняютъ слѣдующаго рода басни: когда родъ гераклидовъ, разлившись за свои предѣлы, пріобрѣлъ и заселилъ многія страны и, между прочимъ, занялъ и собралъ воедино области около Гемуса (Балкана) то, вслѣдъ за тѣмъ, вторглись туда толпы славянскаго народа, какъ стадо дикихъ быковъ и опустошили нѣкоторыя изъ этихъ областей, но туземное (т. е. греческое) населеніе возстало и выгнало ихъ; тогда они, собравшись вновь, вторглись вторично, но снова были прогнаны туземцами и разсѣялись по сосѣднимъ странамъ. О такомъ посрамленіи варваровъ (славянъ) свидѣтельствуетъ, по словамъ грековъ, и многое другое, въ особенности же то, что они во-

Парижъ: Древнія гробницы и катакомбы, отрытыя въ улицѣ Гобленъ.

(Статью см. въ слѣдующемъ №).

Мадридъ: Испанскіе типы. — Слѣпая улицы Карменъ.

всей такъ называемой нынѣ Болгарiи, нигдѣ не оставили слѣдовъ своего пребыванiя (!).

Такова исторiя Болгарiи, передѣланная на греческiй ладъ. По мнѣнiю грековъ, настоящее населенiе Болгарiи — не славяне, хотя оно и говоритъ языкомъ, не похожимъ на греческiй, но все таки — это греки, которые болѣе или менѣе — «скифствуютъ» — (смахиваютъ на славянъ).

При завоеванiи Болгарiи турками, подъ предводительствомъ султана Баязеда, въ 1393 году, была занята столица самостоятельнаго болгарскаго патрiарха — городъ Трновъ. Высшiй болгарскiй клиръ былъ лишонъ своего званiя и личной свободы. Престолъ болгарскаго патрiарха былъ уничтоженъ и вся болгарская церковь должна была, съ этихъ поръ, подчиниться греческому патрiарху въ Константинополѣ. Хотя такимъ образомъ была уничтожена самостоятельность болгарской церкви, но среди народа не исчезло желанiе, со временемъ, снова добиться ея. Такое желанiе, въ теченiи послѣднихъ десятковъ лѣтъ, все болѣе и болѣе усиливалось. Причиною этого большею частiю былъ самъ высшiй греческiй клиръ, его образъ жизни и его обращенiе съ народомъ. Нацiональная антипатiя сдѣлала греческую iерархiю на столько слѣпою въ отношенiи права и благоразумiя, что не разъ болгарамъ только и оставалось, что прибѣгать съ жалобами на своихъ православныхъ греческихъ пастырей къ турецкимъ пашамъ. Въ греческомъ предмѣстiи Константинополя, такъ называемомъ Фанарѣ (Fena—yer), гдѣ слились гнойные остатки искаженнаго византизма съ азiатско-турецкимъ элементомъ, живутъ цѣлыя гильдiи тѣхъ духовныхъ торговцевъ, которые занимаются покупкою и продажею вакантныхъ епископскихъ мѣстъ въ Болгарiи. Вся высшая iерархiя въ Болгарiи и другихъ славянскихъ земляхъ Турцiи, вообще, выбирается изъ такъ называемыхъ константинопольскихъ «фанарiотовъ», для которыхъ управленiе славянскими паствами Македонiи, Болгарiи, Боснiи, Герцеговины и Старой Сербiи составляетъ главнѣйшую доходную статью, отдаваемую на откупъ съ торговъ. Понятны отношенiя такихъ iерарховъ къ своимъ паствамъ. Лицо, купившее въ Константинополѣ за дорогiя деньги епископство, старается оптовою и розничною продажею приходскихъ мѣстъ, не только возвратить себѣ затраченный имъ капиталъ, но и получить порядочный барышъ. Приходскiя же мѣста покупаютъ спекулянты; бываютъ такiе, которые покупаютъ гуртомъ двадцать и больше такихъ мѣстъ съ цѣлью выгодной перепродажи или передачи на аренду. Понятно, что народъ всѣми силами старается отдѣлаться отъ подобныхъ духовныхъ пастырей, или, по крайней мѣрѣ, обезпечить себя отъ безпримѣрныхъ притѣсненiй, выжимающихъ его соки. Недавно, православные болгары, жители города Кукуша (въ Македонiи), для того только, чтобы избавиться отъ подобнаго iерарха—грека, рѣшились обратиться къ унiю и просить себѣ епископа изъ Рима; но тотчасъ же отреклись отъ папы и возвратились къ православiю, какъ только патрiархъ поставилъ имъ въ епископы болгарина. Подобныхъ случаевъ можно было бы привести множество, чтобы показать отношенiя православныхъ славянъ къ такъ называемымъ греческимъ фанарiотамъ и чтобы выяснить вредное влiянiе, обусловленное такимъ положенiемъ дѣлъ, какое существуетъ не въ одной Болгарiи, но и во всей Европейской Турцiи.

Низшее духовенство, какъ мiрское, такъ и монашествующее, какъ въ Болгарiи, такъ и въ остальныхъ славянскихъ земляхъ Турцiи, свое родное, славянское; но оно не имѣетъ никакого образованiя, потому что рѣшительно негдѣ получить его, а поэтому, не смотря на высокiя нравственныя достоинства многихъ изъ его членовъ, оно, въ своемъ умственномъ развитiи, стоитъ не выше народа и, слѣдовательно, за исключенiемъ немногихъ лицъ, которыя тѣмъ болѣе заслуживаютъ уваженiя, не въ состоянiи воспитывать народъ. Правда, есть образованные низшiе духовные, — греки, фанарiотскiе учителя, которыхъ высылаютъ изъ Константинополя въ славянскiе края; но они не знаютъ славянскаго языка и стараются только распространить греческiй языкъ и греческiя воззрѣнiя и дѣйствуютъ въ смыслѣ и духѣ константинопольскихъ эллинизаторовъ. Настоящiя тенденцiи этихъ послѣднихъ въ новѣйшее время, между прочимъ, выказалъ самымъ безстыднымъ образомъ греческiй митрополитъ Неофитосъ въ Трновѣ. Здѣсь, въ древней столицѣ болгарскихъ царей и патрiарховъ, святой, въ глазахъ всего народа еще съ 1186 года, онъ приказалъ сжечь весьма драгоцѣнное собранiе болгарскихъ рукописей, относившихся къ болгарской исторiи съ VII до XVI вѣка. Ужасъ и негодованiе родились въ душѣ каждаго образованнаго болгара. Община Трновская, взволнованная и многими другими безправiями своего пастыря, жаловалась въ Константинополь патрiарху, но здѣсь поддержали своего фанарiотскаго мисiонера и жалобы трновцевъ остались не только вполнѣ безуспѣшными, но многiе изъ челобитчиковъ подверглись даже тюремному заключенiю. И такъ, болгарское духовенство не въ состоянiи заботиться о своемъ народѣ; греческое же духовенство этого вовсе не желаетъ и потому народъ предоставленъ въ жертву корыстнымъ видамъ католическихъ и протестантскихъ мисiонеровъ, присылаемыхъ въ большомъ количествѣ, какъ папою, такъ и Францiею, и Англiею. Вотъ уже четыреста слишкомъ лѣтъ, какъ стоитъ надъ болгарами и православными славянами въ Турцiи вообще, съ поднятою саблею, или палкою, турокъ и твердитъ каждому изъ нихъ, съ дѣтства — до конца жизни: «Твоя вѣра не правая, а моя, мусульманская вѣра, истинная; не видимо ли, что за это Богъ даровалъ мнѣ власть и силу, а тебя неправовѣрнаго сдѣлалъ моимъ рабомъ!» И колотитъ онъ его и показываетъ ему на его отцѣ, братѣ или сосѣдѣ, что онъ властенъ отрубить и ему голову, и приговариваетъ: «А покинь-ка ты свою вѣру и обратись къ истинной, магометовой, и ты будешь такимъ же господиномъ, какъ я; будешь властвовать на этомъ свѣтѣ и на томъ.»

Мало того, къ этимъ православнымъ, стоящимъ подъ саблею и палкою турка, приходитъ мисiонеръ римской церкви, образованный, знающiй свѣтъ, умѣющiй лечить разныя болѣзни; онъ пренебрегаетъ всѣми трудностями и опасностями пути, презираетъ всѣ удобства жизни, чтобы служить съ ревностiю, достойной уваженiя и удивленiя, тому, что онъ считаетъ христiанскою истиною: онъ приходитъ къ православному славянину въ Турцiи и говоритъ ему: «Ты вѣришь въ истиннаго Бога, какъ христiанинъ, но ты не принадлежишь къ восточной Церкви, установленной Спасителемъ на преемствѣ Петра апостола; греки изъ гордости отложились отъ этой церкви, и изъ корыстолюбiя привлекли къ себѣ твою братью, но за то посмотри какая разница! Твой цареградскiй владыка только беретъ съ тебя деньги, а мой епископъ даетъ, напротивъ, деньги своимъ бѣднымъ; какъ онъ печется о своемъ стадѣ! во истину по примѣру апостольскому! И какъ сами турки уважаютъ нашу церковь. Они не смѣютъ обращаться съ нашими людьми, какъ обращаются съ вашими; могущественнѣйшiя государства, Францiя, Австрiя, служатъ папѣ и не даютъ въ обиду его вѣрныхъ чадъ; они строятъ имъ церкви и училища: переходи къ намъ, ты вѣры своей не перемѣнишь, а будешь пользоваться такими преимуществами, какихъ греческая церковь не имѣетъ и ни когда не будетъ имѣть».

Наконецъ, является къ бѣдному православному и англiйскiй миссiонеръ, основываетъ въ его городѣ училище, принимаетъ туда бѣдныхъ дѣтей даромъ и въ добавокъ даетъ деньги ихъ родителямъ; сыплетъ на всѣ стороны священныя книги и говоритъ: «читай, поучайся и не вѣрь своей церкви, которая только умѣетъ предписывать ненужные обряды, налагать лишнiя бремена; вѣрь просто славу писанiя, какъ мы, и присоединись къ намъ. Видишь ли, мы первый народъ на свѣтѣ, самый свободный, самый сильный; Турцiя трепещетъ передъ нами. Если ты будешь нашимъ, никто не посмѣетъ тронуть и волоска на твоей головѣ.»

Всѣ эти усилiя имѣли, однакожъ, до сихъ поръ, или мало успѣха, или остались совсѣмъ тщетными. Болгаръ, превращенныхъ, во все время турецкаго владычества, въ магометанскую вѣру не болѣе 300,000 и въ настоящее время это число даже уменьшается. Католическое вѣроисповѣданiе приняло только 60,000 душъ; еще менѣе успѣха имѣли англиканскiе мисiонеры. Но нельзя все таки не согласиться, что, если глубокiй разладъ, существующiй между православнымъ болгарскимъ народомъ и его духовными пастырями, продолжится долѣе, то, по всей вѣроятности, успѣхи католицизма и протестантизма должны будутъ увеличиться. Такъ какъ нельзя ожидать, чтобы фанарiотскiй клиръ перемѣнился въ пользу болгаръ, то понятно общее желанiе, какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ него совсѣмъ, создать болгарскую iерархiю и возобновить прежнюю независимость болгарской народной церкви. Въ 1860 г. 93 болгарскiе округа высказались за это дѣло. Съ тѣхъ поръ шли нескончаемые переговоры, и было сдѣлано множество попытокъ къ примиренiю, но въ настоящее время болгары стоятъ крѣпче, чѣмъ когда либо въ своихъ желанiяхъ и надѣются добиться въ самомъ непродолжительномъ времени полнаго возобновленiя своей народной церкви. Прилагаемый рисунокъ представляетъ трехъ членовъ iерархiи, которые болѣе остальныхъ сочувствуютъ исполненiю желанiй болгарскаго народа.

Примѣненiе газоваго освѣщенiя къ маякамъ.

Недавно въ англiйскомъ парламентѣ былъ возбужденъ и подвергнутъ обсужденiю вопросъ о преимуществѣ газа передъ масломъ, для маячнаго освѣщенiя. Газъ, изобрѣтенный Вегамомъ и приготовляемый на заводѣ Эдмунсона и К°, въ продолженiи послѣднихъ четырехъ лѣтъ постоянно употреблялся для освѣщенiя Гаусъ-Байлейскаго маяка на сѣверной оконечности Дублинскаго залива. Начальство ирландскихъ маяковъ такъ осталось имъ довольно, что освѣтило газомъ также и Викловскiй маякъ; тогда преимущество газоваго передъ масляннымъ освѣщенiемъ, въ особенности въ экономическомъ отношенiи сдѣлалось вполнѣ очевиднымъ. Огонь на Викловскомъ маякѣ перемежающiйся, какъ и на многихъ маякахъ съ маслянымъ освѣщенiемъ; но, въ то время, какъ на послѣднихъ огонь только прикрывается темнымъ щитомъ, безъ прекращенiя горѣнiя, на газовомъ маякѣ онъ перiодически потухаетъ, что составляетъ громадное преимущество въ экономическомъ отношенiи. Это обстоятельство побудило ирландскую маячную комисiю обратиться къ комисiи ремеслъ, съ просьбою изслѣдовать это дѣло. Трудъ этотъ порученъ былъ професору королевскаго института въ Лондонѣ, Тиндалю, который, при содѣйствiи професора королевской химической колегiи, Валентина, сдѣлалъ сравнительныя наблюденiя и въ iюнѣ мѣсяцѣ прислалъ свой рапортъ. Онъ съ чрезвычайною похвалою отзывается о новой системѣ. Въ продолженiи нѣсколькихъ дней и ночей онъ сравнивалъ газовый свѣтъ съ самой сильной масляной лампой, употребляемой на ирландскихъ маякахъ. Лампа эта имѣетъ четыре концентрическiя свѣтильни, дающiя четыре концентрическихъ цилиндра пламени. Газовая горѣлка состоитъ изъ 28 обыкновенныхъ газовыхъ рожковъ; но, въ случаѣ надобности, къ нимъ прибавляются четыре круга рожковъ, въ каждомъ по 20. Газовое пламя отъ 28 рожковъ, при изслѣдованiи въ темной комнатѣ, оказалось болѣе, чѣмъ въ два раза ярче, чѣмъ отъ масляной лампы, съ четырьмя свѣтильнями; пламя же отъ 108 рожковъ въ 13 разъ. При сравнительномъ изслѣдованiи обѣихъ системъ маячнаго освѣщенiя на далекомъ разстоянiи оказалось, что при пламени отъ 28 рожковъ нельзя отдать преимущества ни которому изъ обоихъ освѣщенiй; но когда были зажжены 68 рожковъ, тогда превосходство газа сдѣлалось уже несомнѣннымъ. Свѣтъ 108 газовыхъ рожковъ совершенно затмѣвалъ свѣтъ масляной лампы, казавшiйся чрезвычайно яркимъ, когда лампа горѣла одна. Газъ, для производства опытовъ, былъ добываемъ изъ шотландскаго хаускаго угля, дающаго наибольшее количество газа. Опыты Тиндаля и Валентина привели къ результатамъ, доказавшимъ вполнѣ преимущество газовой системы передъ масляной, какъ относительно количества свѣта, такъ и относительно большей дешевизны. На прилагаемомъ рисункѣ изображонъ Викловскiй газовый маякъ.

Слѣпая пѣвица улицы Карменъ въ Мадридѣ.

Нигдѣ нельзя встрѣтить такого количества уличныхъ музыкантовъ, пѣвцовъ и танцоровъ, какъ въ Испанiи; цѣлый день, съ утра до ночи, и даже ночью поминутно слышатся звуки гитары и кастаньетовъ; одинъ артистъ смѣняетъ другого. Мадридъ, какъ столица, особенно ими богатъ и, надо замѣтить, что многiе изъ этихъ артистовъ, пользуются часто большою славою между любителями; почти каждый околодокъ, каждая улица имѣетъ своихъ любимцевъ, которые рѣдко переходятъ изъ однажды избранной ими части города въ другую. Каждый день они являются на обычное мѣсто на той или другой улицѣ и своими пѣснями, танцами и музыкой привлекаютъ толпы зрителей и слушателей. Иногда звуки какого нибудь веселаго нацiональнаго танца или какой нибудь особенно популярной пѣсни приводятъ слушателей въ такой восторгъ, что они начинаютъ сами подпѣвать хоромъ или пускаются въ плясъ. Часто въ темные лѣтнiе вечера у дверей какого нибудь кабачка собирается цѣлый хоръ пѣвцовъ, поющiй звучныя пѣсни, содержанiе которыхъ замѣняется самыми вычурными иносказанiями и фигурными оборотами рѣчи. Большею частью въ пѣсняхъ этихъ воспѣвается любовь или красота любимой женщины. Рѣдко можно услышать какую нибудь старинную балладу.

Въ числѣ уличныхъ знаменитостей, въ Мадридѣ извѣстна одна слѣпая пѣвица, ежедневно появляющаяся на улицѣ Карменъ, въ сопровожденіи дряхлой, сморщенной старушонки. Прекрасный, свѣжій, естественный голосъ, въ соединеніи съ статною, высокою фигурою молодой пѣвицы, постоянно привлекаетъ въ улицу Карменъ многочисленную публику, съ наслажденіемъ слушающую страстные романсы, акомпанируемые стройными акордами гитары. Едва раздаются первые звуки знакомой гитары, какъ тотчасъ же подымаются занавѣски сосѣднихъ оконъ, изъ которыхъ показываются головы обычныхъ слушателей и слушательницъ. Любимымъ мѣстомъ слѣпой пѣвицы служитъ обыкновенно подъѣздъ дома, находящагося противъ «Hotel de France»; здѣсь она садится въ одиннадцатомъ часу вечера и далеко за-полночь раздаются чудные звуки ея голоса.

Отечествовѣдѣніе и наши экспедиціи.

Командировка г. Данилевскаго въ Архангельской губ. (Продолженіе))*

Предлагаемыя г. Данилевскимъ мѣры раздѣляются на 3 класса, смотря по той ближайшей цѣли, которая ими достигается: на мѣры, служащія къ 1) непосредственному усиленію производства хлѣба, т. е. къ развитію земледѣлія; мѣры эти есть увеличеніе пространства крестьянскихъ полей расширеніемъ и облегченіемъ возможности дѣлать подсѣки; 2) къ увеличенію средствъ пріобрѣтенія хлѣба покупкою, т. е. къ развитію промышленности; мѣра—развитіе смолокуренія и усиленіе отпуска строевого лѣса въ видѣ досокъ; 3) къ удешевленію цѣны привознаго хлѣба, т. е. къ улучшенію путей сообщенія; мѣра—проведеніе Вятско-Двинской желѣзной дороги. Относительно перваго г. Данилевскій полагаетъ: а) пока совершенно отложить мысль о надѣлѣ крестьянъ опредѣленною пропорціею земли, такъ какъ этимъ приковалось бы населеніе къ нынѣ занимаемымъ имъ мѣстамъ, а все остальное пространство губерніи, на вѣкъ осудилось бы оставаться лѣсною пустынею. Эта мысль до сего времени служитъ препятствіемъ къ развитію смолокуренія; неужели, спрашиваетъ г. Д., она должна служить препятствіемъ и къ развитію земледѣлія и культуры вообще? Мелкіе крестьянскіе участки исчезнуть здѣсь въ морѣ государственной собственности и размежеваніе является тутъ совершенною роскошью; б) дозволить крестьянамъ, на правѣ 40 лѣтняго пользованія расчищать участки лѣса тамъ, гдѣ пожелаютъ, по отводу лѣсного начальства, если только эти мѣста не составляютъ дачь строевого лѣса, а также мѣстъ, гдѣ производится смолокуреніе, если подсѣченный лѣсъ въ нихъ еще не срубленъ; в) если избранные для подчистки, участки составляютъ удобныя мѣста для новыхъ поселеній земледѣльческихъ или скотоводныхъ, то дозволять крестьянамъ селиться по нимъ, оказывая имъ тѣ же содѣйствія, которыя назначены для переселенцевъ вообще, только въ меньшихъ размѣрахъ: дозволеніемъ рубить безпошлинно лѣсъ на постройки, освобожденіемъ на нѣкоторое время отъ податей и т. д. Этимъ можетъ быть удержано народонаселеніе Архангельской губ. отъ переселенія въ другія мѣстности Россіи, ибо переселеніе направится, такимъ образомъ, внутрь самой-же губ. 2) При дозволеніи дѣлать расчистки не должно брать пошлины съ срубаемаго и сжигаемаго лѣса. Въ самомъ дѣлѣ, лѣсъ этотъ надо разсматривать не какъ матеріалъ промышленнаго производства, доставляющій выгоды, а какъ препятствіе, которое предстоитъ побѣдить не малымъ трудомъ. Удобреніе золою и углемъ срубленнаго лѣса вынуждено однако необходимостью избавиться отъ срубленныхъ деревьевъ, потому что никто не сталъ бы для удобренія незанятой десятины свозить лѣсъ съ сосѣдней десятины, а предпочелъ бы удобрять ее иными способами. Но какимъ бы успѣхомъ не увѣнчались эти мѣры, все таки нельзя надѣяться, чтобъ Архангельская губ. стала производить столько хлѣба, чтобы могла имъ прокормиться, не говоря уже о возможности неурожаевъ, увеличивающихъ обыкновенно расходы крестьянина втрое и болѣе. Единственное средство предупредить это бѣдствіе заключается въ 3) удешевленіи привознаго хлѣба устройствомъ хорошихъ путей сообщенія Архангельской губ. съ хлѣбородными мѣстностями, проведеніемъ Вятско-Двинской желѣзной дороги (о 2-мъ классѣ мѣры мы скажемъ ниже). Устье рѣки Вятки составляетъ общую исходную точку всѣхъ путей, по которымъ конскіе грузы могутъ идти какъ къ Петербургу, такъ и въ Архангельскую г. Но для всѣхъ этихъ грузовъ, по вычисленію г. Д., путь на Архангельскъ былъ-бы по крайней мѣрѣ по 3 коп. съ пуда дешевле самаго дешеваго провоза въ Петербургъ по Маріинской системѣ. Въ этомъ разсчетѣ не приняты еще во вниманіе шлюзовыя издержки. Въ отношеніи же скорости доставки преимущества Архангельскаго пути огромны, и изъ всѣхъ путей только одинъ Нижегородско-Московскій имѣлъ бы на 1/4 сутокъ преимущество передъ Вятско-Двинскимъ. Единственная невыгода для товаровъ, идущихъ чрезъ Архангельскій путь—это внесеніе фрахты, но и при такихъ обстоятельствахъ, отправка заграницу хлѣба изъ Камскаго бассейна черезъ Архангельскъ все-таки будетъ выгоднѣе на 8 1/2 к. съ пуда, чѣмъ по Нижегородско-Московскому пути. И если фрахтъ изъ Архангельска въ Англію до сихъ поръ дороже петербургскаго, то это отчасти зависитъ оттого, что въ Архангельскъ корабли приходятъ исключительно съ балластомъ. Съ проведеніемъ же Вятско-Двинской дороги откроется и для заграничныхъ товаровъ прямой путь въ Прикамскій край и въ Сибирь, черезъ Архангельскъ, что должно удешевить изъ него фрахты. Благодаря счастливому направленію рѣкъ Вятки и Двины, эта дорога будетъ а) наивыгоднѣйшимъ образомъ доставлять за границу произведенія всего Камскаго бассейна съ населеніемъ въ 5 м.; б) сократится путь для всѣхъ сибирскихъ произведеній покрайнеймѣрѣ на 300 верстъ, в) всякое соединеніе Оби съ Камою, а Перми съ Вяткою послужитъ только въ ея пользу, г) всѣ Сибирско-Камскія дороги могутъ достигнуть полнаго значенія только при существованіи Вятско-Двинской желѣзной дороги. Что касается до ея спеціальнаго назначенія д) обезпечить продовольствіе сѣверной Россіи и развить ея благосостояніе, то только она одна можетъ это исполнить. Въ самомъ дѣлѣ, дорога изъ Перми на Вятку въ Рыбинскъ, Ярославль или Кострому, не коснется крайняго сѣвера и еще ухудшитъ его положеніе, отвлекая въ другую сторону хлѣбъ изъ Вятки, идущій теперь въ Архангельскъ сухимъ путемъ и Лузою, Югомъ и Двиною. Дорога изъ Ярославля въ Архангельскъ доставила бы именно тотъ самый камскій и средневолжскій хлѣбъ, который уже прошолъ болѣе половины пути по направленію къ Петербургу. Наконецъ, предлагаемая замѣна этой дороги каналомъ, долженствующимъ соединить Онежское озеро съ Онежскимъ заливомъ, также не выдерживаетъ критики. Путь этотъ въ настоящее время идетъ двояко: отъ села Сороки до г. Повѣнца 235 в., (изъ нихъ 22 в. волокомъ) и отъ Сумскаго посада до Повѣнца (247 в., изъ нихъ 57 волокомъ). Не говоря уже о техническихъ трудностяхъ, которыя пришлось бы побороть, замѣтимъ, что судамъ предстояла бы четырекратная перегрузка и что всѣ эти издержки и затрудненія вели бы только къ тому, чтобъ доставить къ Бѣлому морю хлѣбъ, который у Вытегры уже совершилъ болѣе 3/4 своего пути къ Петербургу, т. е. сдѣлалъ крюкъ, который длиннѣе прямого пути отъ Камы къ Архангельску.

Что касается до доходности, то ее г. Д. вычисляетъ въ 500 т. чистаго дохода, что, при капитализаціи въ 5%, дастъ 10 м., на которые можетъ быть дана пятипроцентная гарантія безъ всякаго опасенія. Этой суммы достаточно съ излишкомъ для проведенія дороги (отъ Орлова до впаденія Вычегды въ Двину при селеніи Кошлогѣ). По смѣтѣ инженера Шмита верста обошлась бы только въ 16 т., потому что на 3/5 всей дороги (отъ Шолодука до Лальска) почти что не потребовалось бы никакихъ земляныхъ работъ. Заключимъ этотъ разрядъ мѣръ соображеніями г. Д. о развитіи мореплаванія и судостроенія. О строеніи большихъ судовъ и торговомъ мореплаваніи въ отдаленныя страны, съ цѣлью получать доходъ отъ фрахтовъ, Арх. губер. нечего и думать. Главная причина неудачи Арх. судостроенія (опыты постройки большихъ судовъ начались уже при Петрѣ), заключается въ матеріалѣ. Именно сосновыя суда годны только въ сѣверныхъ моряхъ (а Арханг. лѣса почти исключительно сосновые), а въ южныхъ не выдерживаютъ болѣе двухъ лѣтъ. Что же касается до собственно поморнаго судостроенія и мореплаванія (каботажной торговли съ Норвегіей), то, несмотря на самобытное происхожденіе поморскаго флота, дальнѣйшее развитіе его произошло не безъ искуственнаго покровительства со стороны норвежскаго и русскаго правительствъ, которое и слѣдуетъ поэтому вести возможно далѣе. Именно: существеннымъ средствомъ для развитія поморской торговли послужитъ удешевленіе хлѣба въ Арханг. съ проведеніемъ Вятско-Двинской дороги, что дастъ поморамъ возможность доставлять хлѣбъ не въ одинъ Финмаркенъ, которому теперь всего дешевле получать хлѣбъ изъ Арх., но и въ другіе норвежскіе порты. Но для этого необходимо всѣмъ поморамъ, а не однимъ достаточнымъ, дать возможность покупать хлѣбъ на наличныя деньги. Это достигается а) устройствомъ отъ правительства вспомогательныхъ кассъ въ главныхъ центрахъ поморья: Кеми и Сумѣ, при чемъ сомнѣнія правительства относительно обезпеченности ссудъ, выдаваемыхъ подъ залогъ судовъ, могутъ быть устранены б) введеніемъ между поморами взаимнаго страхованія судовъ. Но такъ какъ банки, кромѣ помощи торговлѣ поморовъ, могли бы содѣйствовать и развитію рыбной промышленности, то они должны бы и в) выдавать ссуды и подъ взаимное поручительство Дальнѣйшія мѣры, предлагаемыя г. Д., г) доставленіе молодымъ людямъ изъ поморовъ элементарнаго морского образованія, д) для защиты интересовъ поморовъ въ Норвегіи имѣть русскаго консула изъ русскихъ, въ одномъ изъ городовъ Финмаркена. Онъ могъ бы извѣщать Архангельскъ, раньше отправленія поморовъ, о томъ, какіе товары требуются, каковъ уловъ рыбы и пр. До сихъ поръ поморы часто отправлялись съ товарами на авось; д) уничтожить взысканіе попенныхъ денегъ съ лѣса, идущаго на судостроеніе. Сумма, получаемая за этотъ лѣсъ, самая ничтожная: 2—3 т. р., наконецъ е) облегчить поморовъ разрѣшеніемъ имѣть на судахъ огонь во время пребыванія въ Архангельскѣ. Теперь для варенія пищи поморы принуждены отправляться на берегъ, гдѣ устроены кухни, но въ бурную погоду часто невозможно попасть на берегъ и имъ приходится довольствоваться сухимъ хлѣбомъ; они не могутъ даже согрѣваться чаемъ, потому что грѣть самовары запрещено. Приходится прибѣгать къ водкѣ. Отмѣна этого запрещенія тѣмъ важнѣе и справедливѣе, что иностранныя суда, стоящія на Архангельскомъ рейдѣ, пользуются этимъ правомъ, которое безъ всякаго основанія, около пяти лѣтъ тому назадъ, отнято у поморовъ. О мѣрахъ остальнаго разряда, служащихъ къ развитію промышленности, мы скажемъ въ заключительной статьѣ.

*) См. № 40 Всем. Иллюстр.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е ноября.

Ноябрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
				в.	у.			в.	у.
1	15.5	7 52	3 36	2 51	0 5	7 31	3 57	2 41	0 17
3	15.2	7 57	3 32	3 13	2 33	7 35	3 54	3 12	2 34
5	14.8	8 2	3 27	3 36	5 1	7 39	3 50	3 44	4 52
7	14.4	8 7	3 23	4 8	7 32	7 43	3 47	4 25	7 13
9	13.9	8 12	3 20	5 3	10 0	7 47	3 44	5 30	9 32
11	13.4	8 17	3 16	6 48	11 58	7 51	3 42	7 16	11 28
					в.				в.
13	12.8	8 21	3 12	9 22	1 7	7 54	3 39	9 41	0 45
15	12.2	8 26	3 9	—	1 47	7 58	3 37	—	1 36

Чтобы получить среднее время нужно отнять отъ истиннаго уравненіе времени.

Солнце вступаетъ 10-го ноября въ знакъ Стрѣльца. 8-го ноября оно переходитъ изъ созвѣздія Вѣсовъ въ созвѣздіе Скорпіона.

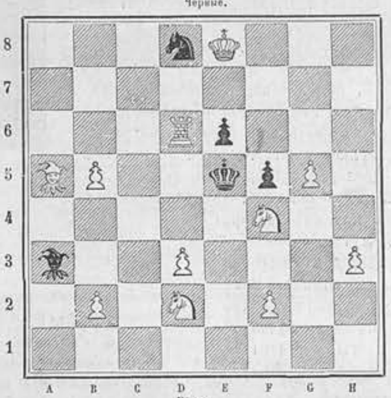
Луна въ полнолуніи 7-го, въ послѣдней четверти 14-го числа.

Падающія звѣзды. Ночи на 1-е и на 2-е ноября отличаются множествомъ падающихъ звѣздъ. (См. предпрошлый нумеръ).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 34.

В. Кнорре въ Пулковѣ.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 16.

Гамбитъ Эванса

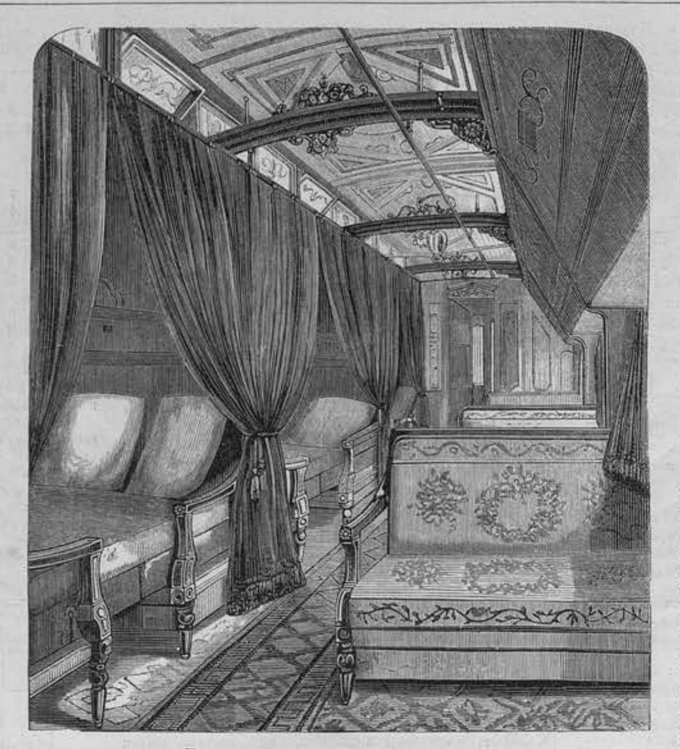
Макензи. Бѣлые.		*Делмаръ.* Черные.	
1.	e2—e4	1.	e7—e5
2.	Кн. g1—f3	2.	Кн. b8—c6
3.	С. f1—c4	3.	С. f8—c5
4.	b2—b4	4.	С. c5—b4:
5.	c2—c3	5.	С. b4—c5
6.	0—0	6.	d7—d6
7.	d2—d4	7.	e5—d4:
8.	c3—d4:	8.	С. c5—b6
9.	Кн. b1—c3	9.	Кн. c6—a5
10.	С. c4—d3	10.	Кн. g8—e7
11.	d4—d5	11.	0—0
12.	С. c1—b2	12.	f7—f6
13.	Ф. d1—d2	13.	Кн. e7—g6
14.	Кн. c3—e2	14.	c7—c5
15.	Л. a1—c1	15.	Кн. g6—e5
16.	Кн. f3—e5:	16.	f6—e5:
17.	Кн. e2—g3	17.	С. c8—d7
18.	Кр. g1—h1	18.	c5—c4
19.	С. d3—b1	19.	Л. f8—f4
20.	С. b2—c3	20.	С. b6—c7
21.	Кн. g3—e2	21.	Л. f4—h4
22.	f2—f4	22.	b7—b5
23.	f4—e5:	23.	d6—e5:
24.	d5—d6	24.	Л. h4—h2:+
25.	Кр. h1—h2:	25.	Ф. d8—h4+
26.	Кр. h2—g1	26.	С. c7—b6+
27.	Кн. e2—d4	27.	b5—b4
28.	Ф. d2—e1	28.	Ф. h4—h6
29.	Ф. e1—f2	29.	С. d7—e6
30.	С. c3—d2	30.	С. b6—d4:
31.	С. d2—h6:	31.	g7—g6:
32.	Л. c1—d1	32.	С. d4—f2:+
33.	Л. f1—f2:	33.	Кр. g8—g7
34.	d6—d7	34.	Кн. a5—b7
35.	С. b1—c2	35.	Л. a8—d8
36.	Кр g1—f1	36.	a7—a5
37.	Кр. f1—e1	37.	b4—b3
38.	a2—b3:	38.	c4—b3:
39.	С. c2—d3	39.	Л. d8—d7:
40.	С. d3—b5	40.	Л. d7—d1:+
41.	Кр. e1—d1:	41.	Кн. b7—c5
42.	Кр. d1—c1	42.	С. e6—d7
43.	С. b5—c4	43.	Кр. g7—g6
44.	Кр. c1—b2	44.	С. d7—e6
45.	С. c4—b5	45.	a5—a4
46.	Л. f2—d2	46.	С. e6—g4
47.	Л. d2—d5	47.	Кн. c5—e4:
48.	Л. d5—e5:	48.	Кн. e4—d2
49.	Кр. b2—a3	49.	С. g4—d7
50.	С. b5—d3+	50.	Кр. g6—f6
51.	Л. e5—e2		

черные сдаются.

Спальные вагоны Пульмана на желѣзной дорогѣ Тихаго Океана въ Америкѣ.

Разстоянія, проѣзжаемыя по американскимъ желѣзнымъ дорогамъ иногда такъ велики, что ни одинъ, даже самый привычный путешественникъ не вынесъ бы такихъ утомительныхъ переѣздовъ, если бы не существовало всѣхъ необходимыхъ удобствъ. Кто, напримѣръ, былъ бы въ состояніи, въ сидячемъ положеніи, проѣхать безостановочно разстояніе отъ Нью-Йорка до Санъ-Франциско, по дорогѣ Тихаго Океана! Еще до окончанія этой «мамонтовой дороги», какъ называютъ ее американцы, позаботились объ устройствѣ спальныхъ вагоновъ. Но обыкновенно такіе спальные вагоны принадлежатъ не желѣзно-дорожнымъ компаніямъ, а совершенно постороннимъ спекулянтамъ или особымъ обществамъ. Такихъ обществъ или компаній существуетъ въ Америкѣ множество; самая значительная изъ нихъ компанія Пульмана (рисунокъ вагона-гостиницы, устроеннаго имъ для упомянутой выше дороги, былъ уже помѣщенъ въ № 37 нашего журнала), названная такъ по имени ея основателя. Каждый путешественникъ, желающій ѣхать въ спальномъ вагонѣ, приплачиваетъ извѣстную сумму къ платѣ за билетъ; обыкновенно за мѣсто въ спальномъ вагонѣ, смотря по разстоянію, приплачивается 50 центовъ или долларъ; если же кто желаетъ занять цѣлую спальню, то приплачиваетъ одинъ или два доллара, т. е. вдвое. Само собою разумѣется, что желѣзнодорожная компанія пользуется извѣстнымъ процентомъ съ этой добавочной платы, согласно заключенному контракту съ владѣльцами вагоновъ; послѣдніе обязаны содержать при спальныхъ вагонахъ особую прислугу.

Американскіе спальные вагоны необыкновенно велики и вѣсятъ иногда до тридцати тоннъ. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны по именамъ: какъ напримѣръ: «Вице-король», «Пасификъ» и т. д. «Вице-король» безъ ковровъ и занавѣсей, безъ фарфора, серебряной посуды и даже безъ постелей, которыми онъ снабжонъ, стоилъ болѣе 20,000 руб. Онъ имѣетъ одинадцать футовъ ширины; на каждомъ концѣ его находится передняя съ цвѣтными стеклами въ окнахъ, мраморными умывальными столиками, съ каморкою для лакея и т. д. Изъ этой передней ведетъ стеклянная дверь въ общій вагонъ; вдоль всего вагона идетъ довольно широкій, устланный коврами проходъ, имѣющій до двухъ футовъ въ ширину. По обѣимъ сторонамъ прохода находятся диваны для двухъ пасажировъ, обращонные другъ къ другу попеременно, то лицевою стороною, то спинками. Пространство, заключающееся между двумя, обращонными другъ къ другу лицевою стороною, диванами, достаточно велико для письма, или для картъ.

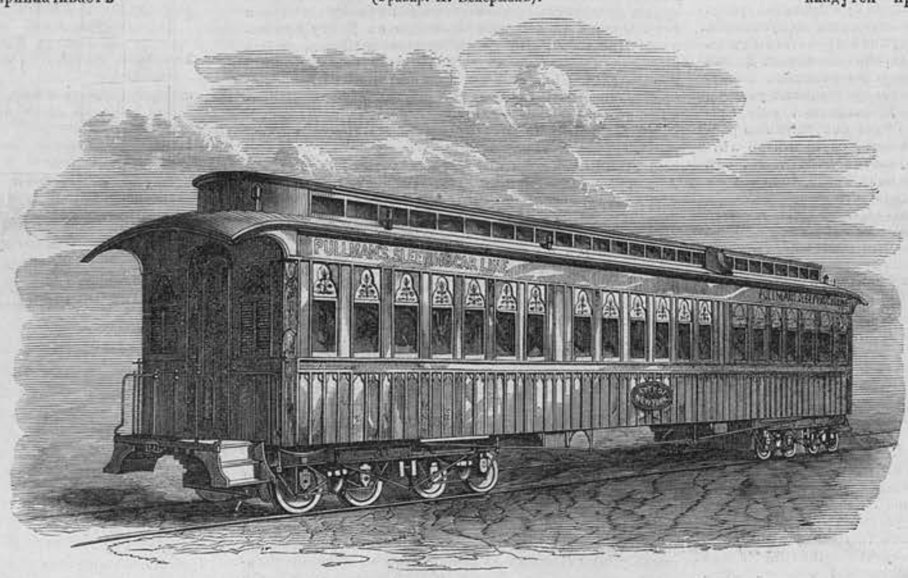


Внутренность спальнаго вагона.
(Гравир. А. Вейерманъ).

Днемъ назначеніе многихъ предметовъ въ вагонѣ кажется непонятнымъ и загадочнымъ, и только къ ночи, когда начинаются приготовленія ко сну, истинное назначеніе этихъ предметовъ вполнѣ уясняется. Приготовленіе постелей совершается чрезвычайно легко и остроумно. Въ промежуткахъ между всѣми диванами, соприкасающимися спинками, находятся пространства въ нѣсколько дюймовъ шириною, изъ которыхъ, на ночь, выдвигаются стѣны, которыя, доходя до самого потолка, раздѣляютъ вагонъ на нѣсколько отдѣльныхъ комнатокъ. Затѣмъ, выдвигаются диванныя подушки, образующія такимъ образомъ кровати, на которыя кладутся пружинные матрацы и подушки. Притомъ, слѣдуетъ замѣтить, что постельное бѣлье никогда не употребляется два раза. Разсказываютъ, что компанія Пульмана имѣетъ въ Чикаго прачешную, въ которой каждый мѣсяцъ стирается до 200,000 штукъ бѣлья.

Прилагаемые рисунки изображаютъ наружный видъ и внутреннее устройство спальнаго вагона Пульмана.

Изъ сказаннаго, читатели видятъ, что Пульмановскіе спальные вагоны значительно превосходятъ наши, ходящіе по Николаевской желѣзной дорогѣ. Если вагоны-гостиницы войдутъ въ употребленіе, то значительно сократится время переѣзда, а равно издержки на постройку большихъ станцій.



Американскій спальный вагонъ Пульмана. (Грав. А. Вейерманъ).

1000 Агентовъ требуются мною,
для продажи моихъ вновь изобрѣтенныхъ и привиллегированныхъ Газовыхъ Свѣчей, для С.-Петербурга, Москвы и для всѣхъ городовъ и мѣстъ Россійской Имперіи.
1000 Рублей серебромъ въ годъ
я плачу каждому агенту. За кондиціями прошу обращаться ко мнѣ или въ мою контору въ Москвѣ.

ВЪ МОСКВѢ, на углу Большой Никитской и Газетнаго пер. домъ Вадбольской.

Л. ШАНДОРЪ
АМЕРИКАНСКІЙ ГРАЖДАНИНЪ, КОНТРАГЕНТЪ ДЛЯ ОСВѢЩЕНІЯ СТОЛИЦЫ.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.
Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.
Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина, Ж. Ф. Фарина, К. М. Фарина, Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 24 Октября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою. . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 45.
1 НОЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

С.-Петербургъ: Спускъ броненоснаго фрегата «Мининъ», 22 октября 1869 г.

(Рисовалъ А. К. Беггровъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

О ПОДПИСКѢ НА 1870 ГОДЪ.

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ".

Съ 1-го января 1870 года журналъ „Всемірная Иллюстрація" вступитъ во второй годъ своего существованія и будетъ выходить, какъ и въ 1869 г., **еженедѣльно, на самой лучшей бумагѣ**, въ форматѣ **большаго двойнаго листа.** Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ **16 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена роскошными рисунками.

Редакція **„Всемірной Иллюстраціи"** будетъ состоять изъ тѣхъ же сотрудниковъ, русскихъ и иностранныхъ, какъ по литературному, такъ и по художественному отдѣлу. Направленіе журнала остается то же; редакція приметъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ возможному усовершенствованію журнала и увеличенію числа сотрудниковъ. Между прочимъ, редакція можетъ обѣщать читателямъ, что число внутреннихъ кореспондентовъ-художниковъ въ будущемъ году значительно увеличится, такъ что она будетъ въ возможности давать рисунки всѣхъ замѣчательныхъ событій нашего отечества. Редакція обратитъ также вниманіе на картины и иллюстраціи изъ русской исторіи, которая въ послѣднее время все больше и больше начинаетъ возбуждать любознательность общества, вслѣдствіе усилившейся потребности самосознанія.

Цѣна годовому изданію **„Всемірной Иллюстраціи"**:

Безъ доставки въ **С.-Петербургѣ** . . .	**12 р.**	
Съ доставкою » » . . .	**13 р. 50 к.**	(1 р. за доставку и 50 к. за упаковку).
Съ пересылкою » » . . .	**15 р. —** »	(1 р. 80 к. за пересылку и 1 р. 20 к. за упаковку).
Въ **Москвѣ**, цѣна безъ доставки . . .	**13 р. —** »	у книгопродавцевъ И. Г. Соловьева и А. Ланга.

№№ 1-й по 13-й **„Всемірной Иллюстраціи"** за 1869 годъ **всѣ** распроданы. Небольшое же количество экземпляровъ, съ № 14-го по 53-й, продаются желающимъ: безъ доставки за 10 руб., съ пересылкою 12 р. 75 к. за экземпляръ.

Гг. новыхъ и полугодовыхъ подписчиковъ, желающихъ пріобрѣсти, для коллекціи, полный экземпляръ нашего журнала за 1869 г., издатель имѣетъ честь увѣдомить, что онъ напечатаетъ 2-мъ изданіемъ распроданные номера, съ 1-го по 13-й, только въ такомъ случаѣ, если къ марту мѣсяцу 1870 года поступитъ къ нему требованій на такую сумму, которая покроетъ издержки вторичнаго печатанія.

Главная контора Редакціи проситъ гг. желающихъ подписаться на 1870 годъ, присылать свои требованія по возможности заблаговременно, во избѣжаніе неисправности и замедленія въ доставкѣ первыхъ №№, что неизбѣжно возникаетъ при поздней подпискѣ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

28-го октября 1869 г.

Читатели наши, конечно, не забыли того эпизода въ ходѣ крестьянскаго вопроса въ Сѣверо-Западномъ краѣ, о которомъ намъ уже приходилось бесѣдовать съ ними въ нашихъ обозрѣніяхъ. Эпизодъ этотъ возникъ, какъ извѣстно, вслѣдствіе указаній печати на то, что въ названномъ краѣ, Высочайше утвержденное положеніе 26-го марта 1869 года, разрѣшавшее всѣ недоумѣнія по вопросу о крестьянскихъ надѣлѣ, толкуется въ смыслѣ, не совсѣмъ-то согласномъ съ буквальнымъ текстомъ этого положенія. Дѣло состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что администрація Сѣверо-западнаго края, придавала словамъ «дѣйствительное владѣніе» не прямой ихъ смыслъ *владѣнія фактическаго*, а хотѣла видѣть въ нихъ обозначеніе владѣнія, утвержденнаго прежними уставными грамотами, которыя, какъ извѣстно, были признаны составленными въ ущербъ интересамъ крестьянъ. Въ нашей печати возникла по этому поводу довольно горячая полемика, вертѣвшаяся именно около упомянутыхъ словъ. «Московскія Вѣдомости» отождествляли, какъ намъ кажется совершенно справедливо, «дѣйствительное владѣніе» съ *владѣніемъ фактическимъ*. «Вѣсть», съ своей стороны, старалась объяснить эти слова вторымъ изъ указанныхъ нами выше способовъ. Такая полемика привела къ результатамъ, которые мы не задумываясь можемъ признать утѣшительными. Вопросъ, разработанный всесторонне печатью, обратилъ на себя вниманіе главнаго правительственнаго учрежденія, завѣдующаго крестьянскими дѣлами. Изъ циркуляра Виленскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, напечатаннаго сначала въ «Виленскихъ Вѣдомостяхъ» и затѣмъ перепечатаннаго въ столичныхъ газетахъ, мы узнаемъ, что Главный Комитетъ по устройству сельскаго населенія призналъ существованіе недоразумѣній въ толкованіи положенія 26-го марта 1869 года и нашолъ нужнымъ пріостановить дѣйствіе толкованія этого положенія главнымъ начальникомъ Сѣверо-западнаго края. Одновременно съ этимъ публика узнала о прибытіи въ С.-Петербургъ генералъ-адъютанта Потапова.

Чѣмъ бы-ни кончился этотъ интересный эпизодъ, уже теперь можно сказать, что гласность обсужденія, которому онъ подвергся, принесла огромную пользу. Главный комитетъ по крестьянскимъ дѣламъ—учрежденіе, несомнѣнно вполнѣ компетентное въ такихъ вопросахъ, какъ вопросъ о земельномъ надѣлѣ крестьянъ и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ рѣшитъ дѣло вполнѣ согласно, какъ съ интересами крестьянъ сѣверо-западнаго края, такъ и съ основными принципами крестьянской реформы. Печать, способствовавшая въ извѣстной степени такому результату, можетъ смѣло гордиться тѣмъ, что она на сей разъ сослужила немаловажную службу правительству.

Въ дополненіе ко всему сказанному, намъ остается заявить о слухѣ, сообщонномъ «Голосомъ», насчетъ того, что въ прошедшую субботу, т. е. 24-го октября, состоялось будто-бы увольненіе виленскаго губернатора контръ-адмирала Шестакова и попечителя виленскаго учебнаго округа, г-на Батюшкова.

Та же газета, одновременно съ этимъ слухомъ, сообщила также слухъ объ увольненіи отъ званія попечителя дерптскаго учебнаго округа, графа Кейзерлинга *), и о назначеніи исправляющимъ должность попечителя нынѣшняго помощника его, г-на Николича. Если этотъ слухъ окажется справедливъ, то онъ доставитъ, несомнѣнно, искреннее удовольствіе всѣмъ тѣмъ, кто сознаетъ необходимость болѣе твердаго проведенія русскихъ національныхъ началъ въ направленіи учащагося юношества эсто-латышскаго края, значительно увлеченнаго германизаторскою пропагандою гг. Эккардтовъ, фонъ-Бокковъ и Ширреновъ, какъ это показала недавняя демонстрація дерптскихъ студентовъ. Г. Николичъ, по словамъ прибалтійскихъ кореспондентовъ германскихъ газетъ, отличается своею искреннею преданностію русскому національному принципу и можно будетъ, конечно, надѣяться, что въ его рукахъ положеніе дѣлъ въ дерптскомъ учебномъ округѣ измѣнится къ лучшему, т. е. тамошнія учебныя заведенія перестанутъ быть расcадниками будущихъ германизаторовъ эсто-латышскаго края.

Бухарское посольство удостоилось быть представленнымъ Государю Императору въ среду на прошлой недѣлѣ, въ торжественной аудіенціи, данной въ золотой гостинной Зимняго Дворца. На рѣчи Тюри-Джана и дѣда его Датхи, въ которыхъ выражалось сожалѣніе Бухарскаго Эмира о недавнихъ столкновеніяхъ Бухары съ Россіею, Государь Императоръ изволилъ отвѣчать, что не Россія была виною этихъ столкновеній и прибавилъ, что въ присылкѣ сына эмира онъ видитъ залогъ искренности нынѣшнихъ мирныхъ заявленій владѣтеля Бухары.

Въ скоромъ времени при нашемъ дворѣ предстоитъ еще другой торжественный пріемъ представителя иностранной державы. На дняхъ прибылъ въ Петербургъ новый французскій посолъ, генералъ Флери, назначеніе котораго на нынѣшній постъ вызвало столько шуму и толковъ въ Западной Европѣ. Здѣсь, въ Россіи, толки эти казались нѣсколько странными и русская публика не совсѣмъ-то отдавала себѣ отчетъ, почему слѣдуетъ считать, чуть не мировымъ событіемъ и въ особенности, признакомъ сближенія между Франціей и Россіей, назначеніе бывшаго оберъ-шталмейстера императора Наполеона. Если это назначеніе могло быть «событіемъ» для кого-нибудь, то, конечно, только для самого генерала Флери, довольно неожиданно попавшаго на столь важный постъ, какимъ считается въ западной дипломаціи постъ посланника при Русскомъ Императорскомъ дворѣ. Русская публика, конечно, скорѣе расположена считать важнымъ *для себя* событіемъ прибытіе въ Петербургъ знаменитаго подвижника идеи славянскаго единства, сербскаго митрополита Михаила. Преосвященный Михаилъ уже нѣсколько времени находится въ предѣлахъ Россіи. Онъ прибылъ первоначально въ Кіевъ, для празднованія юбилея кіевской духовной академіи, въ которой онъ получилъ воспитаніе, а за симъ посѣтилъ Москву и наконецъ Петербургъ. Вскорѣ послѣ прибытія его высокопреосвященства въ нашу столицу, ему имѣла честь представляться депутація отъ петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета. Сербскій святитель принялъ депутацію съ величайшимъ радушіемъ и въ отвѣтъ на привѣтствіе предсѣдателя отдѣла, А. Ѳ. Гильфердинга, отвѣчалъ, что онъ искренно радуется, встрѣчая повсюду въ Россіи столь сочувственный пріемъ и видитъ въ этомъ сочувствіи признакъ распространенія великой славянской идеи въ русскомъ обществѣ. Далѣе, митрополитъ заявилъ, что южные славяне считаютъ Россію своею лучшею опорою, своею надеждою, своею славою и своею силою. На приглашеніе А. Ѳ. Гильфердинга, посѣтить слѣдующее засѣданіе Славянскаго комитета, Высокопреосвященный митрополитъ отвѣчалъ исполненнымъ готовности согласіемъ и, въ прошедшее воскресенье, т. е. 26 октября, въ 3 часа пополудни, пожаловалъ въ комитетъ, засѣданіе котораго на этотъ разъ было особенно многолюдно и торжественно. Большая зала роскошной квартиры секретаря комитета, Н. Н. Кирѣева, радушно предоставляемая хозяиномъ для засѣданій комитета, была совершенно полна народомъ. Тутъ были и высоко-поставленные сановники, и извѣстныя духовныя лица, и ученые, и литераторы, и художники. Преосвященный Михаилъ былъ встрѣченъ предсѣдателемъ и членами правленія и вошолъ въ залу засѣданія въ сопровожденіи двухъ пріѣхав-

*) Увольненіе гг. Батюшкова и Кейзерлинга уже состоялось. *Ред.*

шихъ съ нимъ архимандритовъ. Предсѣдатель привѣтствовалъ митрополита краткою рѣчью, на которую сербскій митрополитъ отвѣчалъ горячимъ привѣтствіемъ комитету. Послѣ этого Т. И. Филипповъ произнесъ довольно пространную рѣчь, въ которой, между прочимъ, просилъ митрополита засвидѣтельствовать передъ южными славянами вообще и сербами въ особенности, что Россія, вопреки клеветамъ ея западныхъ недоброхотовъ, далека отъ мысли о поглощеніи прочихъ славянскихъ племенъ и замѣтилъ, что такое поглощеніе скорѣе грозитъ славянамъ съ запада. Эта рѣчь вызвала громкое сочувствіе комитета и произвела очевидно сильное впечатлѣніе на сербскаго святителя, который отвѣчалъ на нее нѣсколькими горячими словами и затѣмъ принялъ участіе въ обсужденіи текущихъ дѣлъ комитета. Преосвященный Михаилъ удалился только тогда, когда, по обсужденіи всѣхъ стоявшихъ на очереди дѣлъ, предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Читатели найдутъ въ этомъ номерѣ нашей газеты портретъ митрополита Михаила, а въ слѣдующемъ номерѣ рисунокъ, изображающій то засѣданіе славянскаго комитета, на которомъ онъ присутствовалъ.

О возстаніи Каттарскихъ сербовъ, въ теченіи этой недѣли получались самыя скудныя свѣдѣнія, отличавшіяся сверхъ того весьма сомнительною подлинностію. Австрійское правительство распорядилось нынѣ такъ, что изъ Боки Каттарской не доходитъ никакихъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, которыя сообщаются изъ офиціальныхъ источниковъ. Какъ только принята была такая мѣра, характеръ извѣстій тотчасъ же перемѣнился. Телеграфъ сталъ извѣщать только о побѣдахъ австрійскихъ войскъ и о заявленіяхъ покорности со стороны разныхъ групъ инсургентовъ. Этимъ новостямъ, пожалуй, можно было бы и повѣрить, еслибъ офиціальные австрійскіе нувеллисты не пересолили въ своемъ усердіи и не пустили чудовищной утки о томъ, будто инсургенты одной изъ каттарскихъ *жупъ* (округовъ) прислали, къ начальнику австрійскихъ войскъ, съ заявленіемъ покорности депутацію, которая заявила, между прочимъ, что возстаніе каттарскихъ сербовъ — дѣло фанатическаго духовенства и агентовъ панславизма, (подразумѣвается *русскихъ*), дѣйствія которыхъ находятся въ связи съ обширнымъ панславистскимъ заговоромъ!..

Интересно знать, не припишутъ-ли западные доброжелатели Россіи, ея проискамъ и возстанія багдадскихъ бедуиновъ, вспыхнувшаго на дняхъ въ Турціи? О возстаніи этомъ мы до сихъ поръ еще не имѣемъ никакихъ подробныхъ свѣдѣній, но уже и теперь можно сказать, что, если оно не будетъ подавлено въ самомъ началѣ, то можетъ возбудить весьма серьозныя затрудненія для турецкаго правительства, хотя бы уже и тѣмъ, что потребуетъ новыхъ экстраординарныхъ издержекъ отъ казны султана, совершенно истощенной безумною расточительностію, обнаруженною при пріемѣ императрицы Евгеніи, которая, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, вывезла изъ Константинополя однихъ подарковъ болѣе чѣмъ на пять милліоновъ франковъ, обнаруживъ, съ своей стороны, весьма похвальную въ принципѣ, но несовсѣмъ-то умѣстную въ настоящемъ случаѣ, экономію при отдариваніи султана и наградахъ прислуживавшимъ ей турецкимъ придворнымъ.

Изъ Франціи за это время получено весьма не много интересныхъ новостей. Парижане продолжаютъ обнаруживать необыкновенное благоразуміе. Въ день поминовенія усопшихъ (jour des Morts) пришедшійся на прошлой недѣлѣ, опасались манифестацій на Монмартрскомъ кладбищѣ, у могилъ Ковеньяка и Бодена, но все ограничилось украшеніемъ этихъ могилъ множествомъ вѣнковъ. За тѣмъ произошолъ довольно интересный эпизодъ съ извѣстнымъ редакторомъ пресловутаго «Фонаря», Анри Рошфоромъ. Принявъ кандидатуру въ седьмомъ парижскомъ округѣ, Рошфоръ, въ виду приближающихся выборовъ, рѣшился возвратиться въ Парижъ. На границѣ онъ былъ арестованъ, но немедленно-же почти выпущенъ на свободу, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, г-на Форкада ла Рокетть, который далъ знать Рошфору, что онъ можетъ безпрепятственно явиться въ Парижъ. Эта ловкая выходка министра должна значительно поубавить обаяніе личности извѣстнаго памфлетиста, чему, конечно, поможетъ и безтактность, съ которою онъ сталъ вести себя немедленно по возвращеніи. Дѣйствительно, заявивъ согласіе принять требуемую отъ депутатовъ присягу на вѣрность конституціи, онъ началъ съ того, что на первой-же избирательной сходкѣ въ Бельвилѣ (предмѣстье Парижа) высказался въ пользу республики и противъ Имперіи, вслѣдствіе чего сходка, конечно, была немедленно распущена полицейскимъ комисаромъ. Такія выходки врядъ-ли достойны человѣка, изъявляющаго притязаніе быть серьознымъ политическимъ дѣятелемъ.

Изъ Италіи получаются печальныя вѣсти. Король Викторъ-Эммануилъ боленъ, повидимому, весьма серьезно. Наслѣдный принцъ Гумбертъ поспѣшилъ прибыть къ своему вѣнчанному отцу изъ Турина. Надо отъ души желать для Италіи, чтобы здоровье создателя итальянскаго единства поправилось.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

19-го числа сего мѣсяца, въ Царскомъ Селѣ имѣли счастіе представляться Государю Императору и Его Высочеству Государю Наслѣднику Наказный Атаманъ Астраханскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Гулькевичъ съ депутаціею отъ этого войска, приносившею Его Величеству вѣрноподданническую благодарность за Всемилостивѣйше пожалованный поземельный надѣлъ и за преобразованіе войска.

Въ понедѣльникъ, 20-го октября, баронъ Талейранъ-Перигоръ, оставляющій свой постъ Французскаго Посла при Высочайшемъ Дворѣ, былъ принятъ въ аудіенціи Государемъ Императоромъ, и имѣлъ честь вручить Его Величеству свои отзывныя грамоты.

Прибалтійскій край.

«Рижскій Вѣстникъ» указываетъ на новую мѣру, имѣющую цѣлью доставить большую самостоятельность русскому населенію города Риги. По словамъ названной газеты, на дняхъ въ этомъ городѣ приступлено къ учрежденію рижской ремесленной артели, цѣль которой — пріисканіе членамъ артели соотвѣтствующихъ занятій; развитіе промышленности и ремеслъ; оказаніе вспомоществованія нуждающимся членамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ; устройство ремесленнаго училища, пріюта, складочныхъ мѣстъ для продажи изделій; пріемъ, посредствомъ образованія складочнаго капитала, подрядовъ, заказовъ и проч. Утвержденіе устава артели ожидается въ непродолжительномъ времени. Независимо отъ артели и чтобъ упрочить общественное устройство русскаго населенія въ Ригѣ, предположено учредить ссудосберегательную кассу рижскихъ промышленниковъ. Проектъ устава этой кассы уже составленъ.

— Въ «Рижской Газетѣ» напечатанъ отчетъ рижскаго комитета для пособія нуждающимся въ Эстляндіи. Въ приходѣ было деньгами 27,825 руб. и хлѣбомъ, присланнымъ изъ Курляндіи, на 4,020 р. Расходъ: послано ревельскому благотворительному комитету 10,335 руб.; на островъ Эзель 1,500 руб.; нуждающимся по берегу Чудскаго Озера 3,500 руб.; въ Перновскій Уѣздъ 8,734 руб.; въ Феллинскій—1,750 руб., въ томъ числѣ нуждающимся военнымъ нижнимъ чинамъ 700 руб.; въ Дерптскій уѣздъ 3,100 руб.; въ Верро 1,950 руб., въ томъ числѣ отставнымъ нижнимъ чинамъ 200 руб.; въ два курляндскія общества 550 руб.; во внутреннія губерніи по назначенію жертвователей 10 руб.; на всѣ канцелярскіе расходы только 93 руб. 24 к.; рижскому латышскому обществу поощренія латышскихъ школъ остается сумма въ 287 руб.

— Изъ отчета православнаго тукумскаго братства, помѣщоннаго, въ извлеченіи, въ «Рижскомъ Вѣстникѣ», видно, что главный вопросъ, озабочивавшій братство — вопросъ о постройкѣ православной церкви, если ужъ не разрѣшонъ окончательно, то, по крайней мѣрѣ, близокъ къ разрѣшенію, благодаря усердію петербургской и московской публики; сборщикъ этихъ пожертвованій доставилъ братству 4,463 р. 40½ к., къ которымъ г-жа Л. И. Рикордъ присоединила и свою лепту въ 2,500 р. Хотя этихъ 7,000 р. недостаточно на полную отстройку храма, на которую вычислено 12,000, однакожъ, братство, въ надеждѣ на новую помощь благотворителей, приступило къ заготовленію матеріаловъ и 20-го мая начало самыя работы.

Премія славянскаго комитета.

Исторіографъ чешскій, докторъ Францъ Палацкій, обнародовалъ вызовъ къ состязанію на премію отъ петербургскаго славянскаго благотворительнаго комитета за лучшее сочиненіе о жизни и подвигахъ Яна Гуса. Сочиненіе это можетъ быть написано на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, не должно быть ни апологіей Гуса, ни позорить его память, но должно представить чисто-объективно и вѣрно жизнь и дѣянія Гуса. Книга должна предназначаться для образованнаго читателя, а не исключительно для историковъ или богослововъ; поэтому желательно избѣжать всякой полемики и пустыхъ декламацій въ какомъ бы то ни было духѣ. Въ словахъ, полныхъ выразительности и слогомъ достойнымъ, долженъ быть изображонъ Гусъ не только какъ человѣкъ и патріотъ, какъ ученый и какъ служитель алтаря, но и какъ реформаторъ современнаго общества. Въ авторѣ изслѣдованія предполагается близкое знакомство съ церковнымъ вопросомъ вообще и съ положеніемъ церкви въ началѣ XV вѣка въ особенности; въ виду же того, что дѣятельность Гуса тѣсно связана съ реформаціонными попытками предшествовавшаго и послѣдующаго періода, желательно было бы указаніе этой связи и опредѣленіе мѣста, занимаемаго Гусомъ въ ряду реформаторовъ всѣхъ вѣковъ. Равномѣрно была бы желательна оцѣнка стремленій Гуса съ точки зрѣнія возможной организаціи національныхъ церквей на востокѣ и западѣ Европы. Книга не должна имѣть болѣе 20—30 печатныхъ листовъ и имѣетъ быть доставлена въ чешскій музеумъ не позже конца 1871 года. Къ тому времени премія съ процентами возростетъ до 800 гульденовъ. Такъ какъ могутъ быть представлены труды, хотя не вполнѣ удовлетворяющіе требованіямъ, но заслуживающіе поощренія, то будетъ отдѣлена отъ означенной суммы вторая премія въ 200 или 300 гульденовъ.

Судоходство.

«Правит. Вѣстникъ» сообщаетъ, что 16-го октября прошло Вытегру послѣднее судно изъ всѣхъ шедшихъ сверху. Шлюзованная часть Маріинской системы свободна. Такимъ образомъ, судоходство въ предѣлахъ Олонецкой губерніи въ нынѣшнемъ году окончилось не бывало успѣшно. Значительное количество хлѣба, до 350 тысячъ четвертей, остается на зимовку въ Вознесеньи и Сермаксѣ, гдѣ склады дешевле Петербургскихъ.

— Судоходство при Маріупольскомъ портѣ, въ теченіе майской трети нынѣшняго года, было слѣдующее: пришло судовъ изъ-за границы 123, изъ русскихъ портовъ 473; отошло за границу 113, въ русскіе порты по каботажному плаванію 433. Вывезено на стошедшихъ судахъ товару на 4,220,734 р. с.

Разныя извѣстія.

— Въ Вологдѣ учреждена общественная богадѣльня.

— Въ Прагѣ, предмѣстьи Варшавы, 5 октября открытъ водопроводъ. Онъ построенъ въ теченіе года и стоитъ всего 16 тысячъ.

— Въ Сызранскомъ уѣздѣ, въ имѣніи В. А. Бестужева, открытъ бурый уголь, хорошо горѣвшій въ локомобилѣ. Подъ слоемъ угля находятся 28-ми вершковые слои горючаго сланца, раздѣленные синей глиной.

— Въ Вильнѣ 15 октября открытъ военно-окружной судъ.

— Въ 1870 году въ Варшавѣ назначена сельско-хозяйственная выставка для привисленскихъ губерній.

— *Биржевыя Вѣдомости* сообщаютъ о намѣреніи правительства приступить къ постепенной сбавкѣ акциза съ соли, и о рѣшеніи министерства финансовъ проэктировать полную отмѣну акциза съ соли употребляемой для скота.

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что 5-го октября, въ зданіи 2-й московской гимназіи происходило открытіе публичныхъ курсовъ для женщинъ.

Отрытіе могильныхъ склеповъ и подземелій въ улицѣ Гобелэна въ Парижѣ.

(См. рис. въ № 44 Всем. Иллюстр.).

При закладкѣ фундаментовъ нѣсколькихъ домовъ въ улицѣ Гобелэна, противъ дома подъ № 19 въ Парижѣ, недавно отрыты были могильные склепы и подземелья, представляющіе большой интересъ.

Землекопы, разрывая землю подъ фундаментъ, почувствовали подъ своими кирками какіе то весьма твердые предметы; продолжая рыть глубже, работники вырыли нѣсколько огромныхъ глыбъ очень плотнаго обтесаннаго камня, покрытыхъ обтесанною же плитою изъ того же камня. По снятіи верхнихъ плитъ оказалось, что эти каменныя глыбы заключаютъ въ себѣ нѣсколько свинцовыхъ гробовъ, въ которыхъ заключались человѣческія кости. Въ одномъ изъ этихъ гробовъ, самомъ маленькомъ, находились останки ребенка. Нѣкоторые изъ гробовъ зарыты довольно глубоко въ землю, другіе же были покрыты очень незначительнымъ слоемъ земли. Гробы эти были зарыты не въ опредѣленномъ порядкѣ, въ очень недалекомъ разстояніи другъ отъ друга; нѣкоторые же помѣщались другъ подъ другомъ. Въ этихъ могильныхъ склепахъ было найдено нѣсколько колецъ и золотыхъ вещей.

Подземелья, отрытыя въ улицѣ Гобелэна, довольно широки и имѣютъ около двухъ метровъ вышины; своды ихъ сложены изъ грубо-обтесанныхъ камней, связанныхъ между собою известкою. Кости были перенесены въ катакомбы.

Судя по всѣмъ данньмъ, склепы эти принадлежали давно уже разрушенной церкви св. Ипполита; нѣкоторые же, основываясь на способѣ постройки склеповъ, оспариваютъ это мнѣніе и говорятъ, что церковь находилась нѣсколько въ сторонѣ, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы церковь могла быть построена на такомъ непрочномъ въ сущности основаніи, какъ своды этихъ склеповъ.

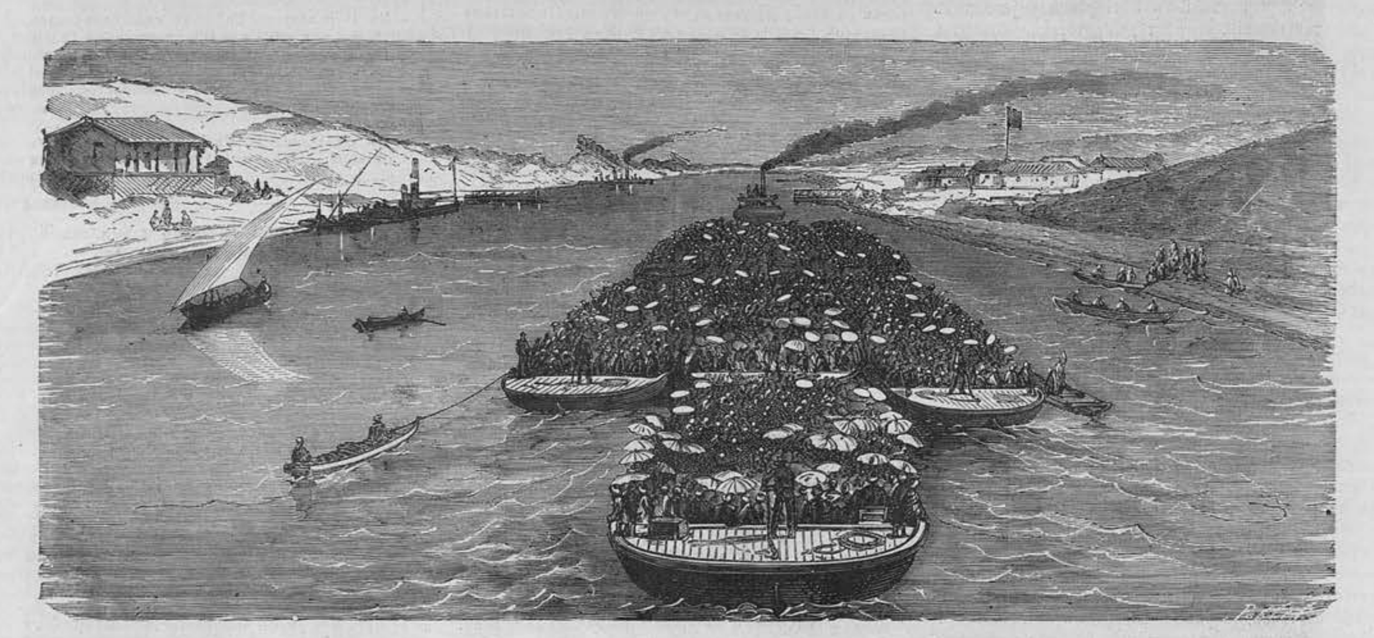
Нѣкоторые предполагаютъ, что найденные останки принадлежатъ нѣкоторымъ дворянамъ, убитымъ по приказанію Екатерины Медичи и погребеннымъ на этомъ мѣстѣ, потому что, нѣсколько времени тому назадъ, на мѣстѣ дома подъ № 19 въ улицѣ Гобелэна, были найдены остатки дома, время постройки котораго относится къ эпохѣ царствованія короля Карла IX.

Суэзскій каналъ.

Идея прорытія Суэзскаго перешейка, для соединенія Средиземнаго моря съ Краснымъ, т. е. для образованія кратчайшаго и удобнѣйшаго международнаго сообщенія между Европою и Азіею, какъ извѣстно, принадлежитъ французскому инженеру Фердинанду Лессепсу; въ настоящее время идея эта осуществилась, каналъ готовъ и на дняхъ послѣдуетъ его торжественное открытіе.

Важность и значеніе этого великаго предпріятія не только признаны всѣми современниками, но были сознаваемы и въ отдаленные вѣка всемірной исторіи, въ эпоху процвѣтанія египетскаго царства. Не всѣ египетскіе цари, подобно Хеопсу, тратили свои несмѣтныя сокровища на сооруженіе пирамидъ,

Открытіе Суэзскаго канала: Станъ поклонниковъ, отправляющихся въ Мекку.



Открытіе Суэзскаго канала: Караванъ судовъ, везущихъ поклонниковъ въ Мекку, по каналу.

Открытіе Суэзскаго канала: Типы рабочихъ.

Открытіе Суэзскаго канала: Послѣдній спускъ воды.

Дрезденъ: Пожаръ Королевскаго театра, 21 сентября 1869 года.

совершенно безполезныхъ, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ напримѣръ, Персиньи, пирамиды имѣли практическую цѣль и служили преградою опустошительному движенію песковъ пустыни. Но мнѣніе это основано на очень шаткихъ данныхъ, а потому и не выдерживаетъ строгой критики. Нѣкоторые изъ египетскихъ фараоновъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія и оставшіеся памятники, употребляли свое могущество и богатство на пользу своихъ подданныхъ. Если Хеопсъ, по свидѣтельству Геродота, въ теченіи двадцати лѣтъ занимался осуществленіемъ своей суетной идеи, постройкою пирамиды въ 200,000,000 рабочихъ рукъ и истратилъ на это баснословныя суммы, то сынъ Псаметиха Нехао, въ числѣ прочихъ заботъ о благоденствіи своего государства, первый предпринялъ соединеніе Средиземнаго моря съ Краснымъ; ему первому принадлежитъ мысль прорытія канала через узкую полосу земли, соединяющую Африку съ Азіею. Исполненіе этого плана Нехао потребовало сто лѣтъ времени. Еще теперь, по прошествіи 2,500 лѣтъ, находятъ слѣды этого канала около Суэза, въ такой почвѣ, геологическое строеніе которой представляло непреодолимое препятствіе для Халифа Абу-Джафаръ-эль-Мансура, изъ рода абасcидовъ, который въ восьмомъ вѣкѣ уничтожилъ каналъ Нехао.

Само собою разумѣется, что каналъ Нехао, прорытіе котораго начато за 700 лѣтъ до нашей эры и который благодѣтельствовалъ Египетъ въ теченіи пятнадцати вѣковъ, не имѣлъ такого же великаго значенія, какое будетъ имѣть каналъ Лессепса; но при всемъ томъ, для своего времени, каналъ Нехао приносилъ громадную пользу. Разумѣется, что въ ту эпоху международныя отношенія были не такъ часты и морская торговля имѣла несравненно меньшие размѣры. Кромѣ того, тогдашніе корабли, самые большіе триремы, имѣли не болѣе 50 футовъ длины, и сидѣли въ водѣ далеко не такъ глубоко, какъ нынѣшнія суда, поэтому Нехао и его преемники, продолжавшіе осуществленіе его идеи, удовольствовались прорытіемъ канала, имѣвшаго около ста футовъ ширины, при глубинѣ 6 или 10 футовъ. Такіе размѣры вполнѣ удовлетворяли тогдашнимъ потребностямъ. Но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что каналъ Нехао, служа кратчайшимъ путемъ для международныхъ сношеній, имѣлъ также и другое, едва-ли не болѣе важное, назначеніе: онъ служилъ для орошенія сосѣднихъ полей.

Египтяне приписывали земледѣлію божественное начало. Религія учила ихъ, что богиня Изида сотворила пшеницу, а богъ Озирисъ изобрѣлъ плугъ и первый воздѣлывалъ виноградъ. Поэтому египтяне, во всѣ времена своего существованія, съ особенною любовью занимались земледѣліемъ и Египетъ, въ періодъ своего процвѣтанія, былъ житницею Европы. Почва Египта, состоящая изъ кремнезема, по недостатку воды, дѣлалась плодородною только благодаря періодическому разлитію Нила. Физіологія растеній, главные законы которой были извѣстны египтянамъ конечно раньше насъ, научила ихъ, что самую необходимую часть для питанія растеній составляетъ вода и что всѣ питательныя вещества всасываются корнями растеній въ растворенномъ состояніи; они хорошо понимали, что почва служитъ только складомъ питательныхъ для растеній веществъ, всасываніе которыхъ корнями невозможно, при отсутствіи влаги. Поэтому египетская почва, состоящая изъ сухого песку и ила, могла сдѣлаться плодородною только вслѣдствіе постоянныхъ и обильныхъ орошеній. Всѣ старанія египетскихъ земледѣльцевъ были обращены на снабженіе своихъ пашенъ достаточнымъ количествомъ воды. Живописныя изображенія, покрывающія стѣны нѣкоторыхъ погребальныхъ склеповъ, открытыхъ въ Закары-Маріэтъ-Беемъ, даютъ намъ почти полное понятіе о всей домашней и промышленной жизни древнихъ египтянъ. На этихъ изображеніяхъ встрѣчаются различные способы орошенія полей, а также инструменты, употреблявшіеся для этого. Нѣкоторые изъ этихъ инструментовъ встрѣчаются въ употребленіи и теперь еще въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Египта.

Очевидно, что египетскіе фараоны, прорывъ судоходный каналъ и наполнивъ его прѣсною водою, посредствомъ отведенія ея изъ одного рукава Нила, имѣли также въ виду и пользу для земледѣлія, неупущенную изъ виду и Лессепсомъ, который, паралельно своему морскому каналу, прорылъ каналъ прѣсноводный. Этотъ прѣсноводный каналъ, первоначальное назначеніе котораго состояло въ снабженіи годною въ пищу водою рабочихъ и въ облегченіи подвоза матеріаловъ, впослѣдствіи будетъ служить для орошенія и удобренія сосѣднихъ полей.

Такимъ образомъ, прорытіе Суэзскаго перешейка есть комерческое и промышленное предпріятіе, долженствующее помимо общей международной пользы, принести существенное улучшеніе благосостоянію Египта.

Идея соединенія двухъ морей зародилась у Лессепса въ 1831 году, въ то время, когда онъ былъ французскимъ консуломъ въ Каирѣ. Обдумывая свое смѣлое предпріятіе, Лессепсъ тщательно изучалъ не только слѣды канала Нехао, но и знаменитый докладъ инженера Лепэра, относительно этого вопроса, составленный въ 1798, во время египетской экспедиціи генерала Бонапарте, который, вполнѣ сознавая всю пользу разрушеннаго труда египетскихъ фараоновъ, думалъ возстановить каналъ Нехао. Къ несчастью, египетская экспедиція была неудачна и проэктъ Лепэра остался безъ послѣдствій. Проэктъ Лепэра имѣлъ въ виду возстановленіе канала Нехао и наполненіе его нильскою водою и прорытіе другого канала, въ большихъ размѣрахъ, для сообщенія Европы съ Востокомъ. Послѣдній каналъ, Лепэръ хотѣлъ устроить со шлюзомъ, такъ какъ поспѣшныя и неполныя топографическія изслѣдованія навели его на ложное заключеніе, вопреки правильнымъ увѣреніямъ Фурье и Лапласа, будто-бы средняя высота воды Краснаго моря на десять метровъ превосходитъ среднюю высоту воды Средиземнаго. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что инженеры, помогавшіе Лепэру въ вычисленіяхъ, ошиблись и что средняя высота воды обоихъ морей одинакова. Это было доказано комисіею, которая въ 1847 году занималась изученіемъ проэкта Лепэра. Въ числѣ членовъ этой комисіи находились: англійскій инженеръ Стефенсонъ, австрійскій — Негрелли и французскій—Полэнъ-Талабо. Нивелированіе производилъ Бурдалу. Точность вычисленій этой комисіи, провѣренныхъ въ 1853 году французскимъ инженеромъ Линанъ-Беемъ и подтвержденныхъ позднѣйшими изысканіями, послужила прочною основою проэкту Лессепса.

18 (30) ноября 1854 года, Сеидъ-Паша, преемникъ вице-короля египетскаго Мехмедъ-Али, пригласилъ Лессепса въ Каиръ, гдѣ и подписалъ первую концессію на сооруженіе канала. Въ апрѣлѣ 1855 года Лессепсъ представилъ вице-королю египетскому предварительный проэктъ канала. Затѣмъ, возвратившись въ Парижъ, онъ составилъ ученую комиссію изъ самыхъ лучшихъ французскихъ инженеровъ и вмѣстѣ съ ними отправился въ Египетъ, гдѣ тотчасъ же принялся за необходимыя изысканія. Удостовѣрившись въ возможности осуществленія проэкта, комисія составила смѣту въ двѣсти милліоновъ франковъ.

Лессепсъ возвратился во Францію и основалъ «всемірную компанію Суэзскаго канала». Въ концѣ 1858 года открылась подписка на акціи этой компаніи, для собранія необходимыхъ средствъ на содержаніе канала. Въ слѣдующемъ, 1859 году, Лессепсъ приступилъ уже къ работамъ.

Почти въ 60-ти верстахъ отъ Даміэтты, недалеко отъ восточной части нильской дельты, находится узкая, около 300 футовъ ширины, песчаная отмель, омываемая водами Средиземнаго моря, Нила и озера Мензалэхъ; по причинѣ мелководья, никогда ни одинъ корабль не приближался къ этой полосѣ совершенно необитаемой земли. Ни одно человѣческое существо не рѣшалось поселиться на этомъ неизслѣдованномъ пустырѣ. На этомъ выдающемся въ море полуостровѣ не видно ни дерева, ни травы; морская вода и знойные лучи солнца препятствуютъ всякой растительности.

На этой-то песчаной отмели, въ началѣ 1859 года, Лессепсъ рѣшился поселиться и начать свои титаническія работы, для соединенія двухъ морей. Вмѣстѣ съ Лессепсомъ прибылъ сюда также и инженеръ Ларошъ и еще около десяти человѣкъ инженеровъ и работниковъ, снабженныхъ необходимыми средствами къ жизни. На этомъ мѣстѣ положено было основаніе города Портъ-Саида, отъ котораго проэктировано было начало канала. Въ Портъ-Саидѣ необходимо было устроить гавань, глубиною до 30 футовъ. Гавань эту надлежало защитить двумя плотинами, выдающимися въ море, изъ которыхъ одна въ 11,000 футовъ, а другая около 6,000 футовъ длиною. Отъ Порта-Саида предположено было прорыть каналъ до озера Тимзаха, шириною отъ 200 до 300 футовъ, который бы пересѣкалъ островъ Баръ-Эль-Эйхъ, два небольшія озера Баллахъ, получающія свои воды изъ озера Линзалэхъ, но которыя въ періодъ жаровъ высыхаютъ, такъ что на днѣ ихъ остается только жидкій илъ; наконецъ, слѣдовало прорыть по прямой линіи огромную песчаную полосу Эль-Гезиръ.

Озеро Тимзахъ, или Крокодилье, было совершенно сухо въ то время, когда начались работы. Его илистое дно показывало, что оно періодически наполняется водами Нила. Защищенное съ сѣвера дюною Эль-Гезиръ, а съ юга ограниченное другою дюною, называемою серапейскимъ порогомъ, озеро Тимзахъ предположено было пересѣчь каналомъ до 300 футовъ ширины. Соединеніе озера Тимзахъ съ бассейномъ Горькихъ озеръ было предположено произвести посредствомъ канала съ высокими берегами, шириною въ 180 футовъ.

Отъ Горькихъ озеръ проэктированъ былъ каналъ черезъ песчаную длину Шалуфъ, гдѣ предстояло разрушить громадныя скалы, чтобы достичь Суэза и Краснаго моря.

Вся проэктированная работа требовала прорытія 75 милліоновъ кубическихъ метровъ земли (или 246,075.000,000 кубическихъ футовъ); при чемъ морской каналъ предположено было вырыть въ 27 футовъ глубиною и въ 150 верстъ длиною. Въ то же время былъ проэктированъ прѣсноводный каналъ для снабженія водою работниковъ и для облегченія доставки матеріаловъ. Послѣдній каналъ требовалъ вырытія еще 26,248,000,000 кубическихъ футовъ земли.

Такова колосальность проэкта Лессепса, осуществленнаго въ настоящее время и потребовавшаго десять лѣтъ работы.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Пожаръ королевскаго театра въ Дрезденѣ.

9 (21) Сентября сдѣлался жертвою пламени одинъ изъ лучшихъ памятниковъ архитектуры въ Германіи и, безспорно, самый лучшій германскій театръ: дрезденскій королевскій театръ. Театръ этотъ былъ построенъ въ 1838 — 41 годахъ знаменитымъ германскимъ архитекторомъ Готфридомъ Семперомъ и имѣлъ 240 футовъ длины, 230 футовъ ширины и 86½ футовъ вышины, со сценою въ 100 футовъ ширины и 68 футовъ глубины. Въ архитектурномъ отношеніи театръ отличался необыкновенно-удачнымъ сочетаніемъ формъ античнаго стиля съ изящными формами другихъ стилей.

Пожаръ начался въ 12½ часовъ дня, 9 (21) сентября, во время утренней репетиціи; черезъ четверть часа театръ уже весь былъ объятъ пламенемъ. Нѣсколько минутъ спустя послѣ начала пожара, обширная театральная площадь, окруженная дворцомъ, католическою церковью, музеемъ и отелемъ «Belle Vue», была покрыта густою толпою народа и прибывшими пожарными командами. Вскорѣ не оставалось ни въ комъ уже сомнѣнія, что спасти театръ нѣтъ никакой возможности, а потому ничего не оставалось болѣе, какъ отстаивать отъ огня находящіяся вблизи зданія, въ особенности музей, заключающій въ себѣ драгоцѣннѣйшія колекціи художественныхъ произведеній, потеря которыхъ, въ случаѣ уничтоженія ихъ пламенемъ, была бы незамѣнима. Изъ внутреннихъ украшеній и драгоцѣнныхъ принадлежностей театра нельзя было спасти почти ничего, такъ какъ онъ очень быстро наполнился непроницаемою, удушающею массою дыма, которая, вмѣстѣ съ раскаленнымъ воздухомъ, не дозволяла проникнуть во внутренность зданія. По счастью, отсутствіе вѣтра много благопріятствовало тому, что пожаръ не распространялся отъ театра далѣе, хотя раскаленныя головни и горящая бумага разносились съ пожара на далекое разстояніе. Величественная, но ужасная картина пожара, вслѣдствіе горѣнія чрезвычайно разнообразныхъ веществъ въ театрѣ, была необыкновенно живописна. Пары мѣди, начавшіе подыматься отъ расплавленной мѣдной крыши театра, окрасили и освѣтили всѣ окрестныя зданія какимъ то особеннымъ свѣтомъ. Когда, еще при началѣ пожара, рухнулъ внизъ пылавшій потолокъ, вмѣстѣ съ громадною, тяжелою люстрою, то изъ оконъ всего зданія вылетѣли сначала густые чорные клубы дыма, и затѣмъ — огромные огненные языки, охватившіе весь театръ. Около часу пополудни, съ ужаснымъ громомъ и трескомъ провалилась крыша; давленіе раскаленнаго воздуха отъ этого паденія было такъ велико, что окружавшая мѣсто пожара толпа, должна была по-неволѣ отступить. Въ два часа къ подножію статуи Карла-Маріи Вебера упала большая часть задняго фасада театра и огонь свирѣпствовалъ уже въ машинномъ отдѣленіи. Въ это время на мѣсто пожара прибыли изъ Пильница король и принцъ Георгъ.

Черезъ нѣсколько часовъ, когда пламя уже начинало угасать, чорныя, опаленныя стѣны театра, возвышаясь въ ночной темнотѣ, имѣли видъ развалинъ римскаго амфитеатра. Вспыхивавшій мѣстами огонь освѣщалъ красноватымъ свѣтомъ внутренія части стѣнъ, что представляло необыкновенно оригинальный контрастъ съ блѣднымъ серебристымъ свѣтомъ луны, падавшимъ на площадь.

Трудно исчислить всѣ потери и убытки, произведенные пожаромъ; богатыя колекціи различныхъ предметовъ, употреблявшихся на представленіяхъ, совершенно уничтожены. Уничтожена колосальная статуя Лессинга, работы Ритчеля. Огонь уничтожилъ также роскошную мебель, пріобрѣтенную съ большимъ трудомъ и за огромныя суммы изъ древнихъ замковъ. Обширная колекція оружія всѣхъ временъ, заключавшая въ себѣ множество рѣдкихъ и дорогихъ

предметовъ, погребена подъ развалинами и пепломъ. Убытокъ, вообще, простирается до миліона талеровъ. Сохранились статуи Шиллера и Гете, работы Ритчеля, стоявшія у главнаго входа въ театръ; статуи Мольера, Аристофана, Шекспира и Софокла, работы Гэнеля, какъ говорятъ, также не повреждены. Оба фриза Ритчеля, «Орестъ, преслѣдуемый фуріями» и «тріумфъ музыки» сильно повреждены, а фризъ Гэнеля: «торжество Вакха», совершенно разрушенъ.

Пожаръ, какъ говорятъ, произошолъ отъ неосторожности одного работника, зажегшаго спичку вблизи пропитанныхъ бензиномъ кусковъ полотна.

Представленія дрезденской придворной труппы возобновятся во второй половинѣ ноября, для чего король утвердилъ проэктъ постройки временнаго амфитеатра на Цвингеровскомъ бульварѣ, около Шталльштрассе.

Московская жизнь.

Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи».

За послѣднее время особенно крупныхъ новостей въ Москвѣ не имѣется и потому я позволю себѣ настоящее письмо посвятить исключительно театру, и преимущественно итальянской оперѣ, которая такъ безраздѣльно владѣетъ теперь вниманіемъ москвичей. Что въ Москвѣ чувствовалась потребность въ итальянской оперѣ, это было убѣдительно доказано еще въ прошломъ году; нынѣшній же сезонъ, кромѣ подтвержденія этого, ясно говоритъ еще о томъ, что московская публика можетъ быть обуреваема такою же *итальяноманіей*, какою заболѣвалъ, по временамъ, Петербургъ. Попасть на итальянскую оперу теперь возможно только въ представленіе не въ счетъ абонемента, да и эта послѣдняя возможность сопряжена съ большими трудностями: необходимо забраться въ кассу спозаранку и долго простоять въ хвостѣ. Театръ всегда биткомъ набитъ. нѣтъ ни одной пустой ложи и партеръ представляетъ сплошную массу головъ, такъ что невольно припоминается выраженіе — «яблоку негдѣ упасть». Между тѣмъ, въ томъ же большомъ театрѣ, во время представленій русской оперы, бываетъ довольно внушительная пустота. Еще такъ недавно сильно ратовали по поводу того, что Москвѣ совсѣмъ ненужна итальянская опера, что она болѣе тянетъ къ русской и что, слѣдовательно, надлежитъ, отбросивъ въ сторону излишнія прихоти, заботиться только объ усовершенствованіи послѣдней; интереснѣе всего, что и сама публика, или по крайней мѣрѣ многіе изъ нея раздѣляли то же мнѣніе, — и вдругъ, такое странное противорѣчіе... Какъ прикажете объяснить его? Равнодушіемъ публики къ русской оперѣ, или опаснымъ соперничествомъ итальянской?.. Но оба эти объясненія падаютъ разомъ; стоитъ только вспомнить, что теперь, при большой распространенности музыкальнаго образованія и вкуса, сдѣлалось вполнѣ понятнымъ, что ни одно музыкальное произведеніе Италіи, новѣйшей школы, Беллини, Донизетти, даже и Россини (теперь это можно произнести безъ особеннаго испуга) — не только не можетъ стать на ряду съ любой изъ оперъ Глинки, но никогда не выдержитъ сравненія и съ «Русалкой» Даргомыжскаго... Теперь уже часто приходится слышать изъ среды публики, что «мы испорчены Глинкою и Даргомыжскимъ, — итальянская музыка насъ уже не удовлетворяетъ! Отсутствіе музыкальной правды, бѣдность оркестровки, часто полное несоотвѣтствіе арій съ моментами дѣйствія и наконецъ, скудное разнообразіе и незамысловатость речитативовъ, — все это слишкомъ ярко бросается въ глаза человѣку, знающему «Жизнь за Царя», «Руслана и Людмилу», «Русалку»... Слѣдовательно, не этимъ нужно объяснять фактъ, что театръ бываетъ полонъ во время представленія итальянской оперы, и пустѣетъ на представленіяхъ русской: дѣло тутъ совсѣмъ не въ музыкѣ. Соображаясь съ современными требованіями отъ оперы и видя, какъ далеко не въ состояніи удовлетворить имъ итальянская музыка, можно положительно сказать, что «ея пѣсенка спѣта» и соперничества съ этой стороны предстоять уже не можетъ. Скорѣе всего, и вѣрнѣе, объяснить это равнодушіе публики къ русской оперѣ и рвеніе къ итальянской составомъ той и другой оперы. У насъ нѣтъ пѣвцовъ, нѣтъ пѣвицъ, нѣтъ свободной конкуренціи между послѣдними; вслѣдствіе сего артисты и артистки, уже совсѣмъ потерявшіе голосъ, будь они только близкими людьми театральной дирекціи, всегда могутъ надѣяться твердо стоять на сценѣ, не взирая на какія бы-то ни было отношенія къ нимъ публики. Отношенія между публикой и дирекціей по истинѣ курьозны. Дирекція считаетъ совершенно излишнимъ прислушиваться къ требованіямъ публики; ей нѣтъ дѣла до того, что хочетъ и чего не хочетъ послѣдняя; въ свою очередь и публика, догадавшись, что не она существуетъ для дирекціи, а напротивъ дирекція для нея, рѣшается теперь показать, что она вовсе не обязана довольствоваться тѣмъ, что предлагаетъ ей дирекція, и считаетъ болѣе сообразнымъ съ дѣломъ руководствоваться въ этомъ случаѣ своими собственными выборомъ и вкусомъ. Она раскупаетъ всѣ три абонемента у частнаго антрепренера и совершенно позабываетъ о существованіи доморощенной дирекціи. Все это «можно бы и болѣе пояснить», можно бы вдаться въ нѣкоторыя подробности, поговорить о частныхъ случаяхъ. но это повлекло-бы меня слишкомъ далеко. да и обыкновенные размѣры газетной кореспонденціи не особенно благопріятствуютъ такому всестороннему обсужденію дѣла

Персоналъ нынѣшней итальянской оперы. безъ всякаго сомнѣнія, далеко превосходитъ прошлогодній. Звѣздами первой величины являются на этотъ разъ *сестры Маркизіо:* сопрано и контр-альто. Большаго совершенства представить себѣ невозможно, и Москва только изумляется, спрашивая: не ошибкой-ли онѣ попали сюда? . Голосъ Маркизіо контральто представляетъ собою совершенный инструментъ, для котораго трудностей въ области руладъ, фіоритуръ, хроматическихъ гаммъ и т. п. не существуетъ. При значительномъ діапазонѣ голоса, у нея одинаково отдѣланы, одинаково полны и чисты ноты верхняго и нижняго регистровъ; лучшей техники не могъ-бы пожелать любой солистъ какого нибудь духового инструмента. Если ее можно упрекнуть, то это въ томъ же, въ чемъ обыкновенно упрекаютъ духовые инструменты; въ недостаткѣ вибраціи и, если можно такъ выразиться, сочности звука. Что касается до ея игры, то она не представляетъ собою ничего особеннаго, чтобы стоило останавливаться на ней. Совсѣмъ другое должно сказать относительно *К. Маркизіо*—сопрано: она въ одно и то же время и первоклассная пѣвица, и замѣчательная драматическая актриса. Такое художественное, истинно музыкальное пѣніе, вмѣстѣ съ глубоко продуманною игрою, рѣдко удается слышать. Довести обработку голоса до того, чтобы пѣніе не мѣшало играть—задача чрезвычайно трудная, а это-то именно и есть задача оперной пѣвицы, гдѣ музыка и драма идутъ рука объ руку, взаимно дополняя другъ друга. Съ этой точки зрѣнія г-жа *К. Маркизіо*, въ совершенствѣ удовлетворяя такому требованію, представляетъ явленіе рѣдкое и весьма замѣчательное. Передать словами драматизмъ и задушевность ея пѣнія, звуки ея голоса, то нервные до слёзъ, то полные энергіи, силы и величія — невозможно, ихъ нужно слышать. Поэтому я считаю болѣе возможнымъ поговорить объ игрѣ этой замѣчательной *оперной* пѣвицы. Мнѣ удалось видѣть ее въ трехъ роляхъ: въ роли *Сафо, Семирамиды и Дездемоны*. Въ двухъ первыхъ она не оставляла желать ничего лучшаго, роль Дездемоны была сыграна нѣсколько слабѣе; она менѣе подходитъ, по характеру, къ тѣмъ ролямъ, которыя составляютъ ея *chef-d'oeuvre*, какъ «Норма», которая ожидается здѣсь въ ея бенефисъ. Игра К. Маркизіо по преимуществу классическая игра. Каждое движеніе ея, каждый жестъ такъ выразительны, закончены, красивы, какими бываютъ они на лучшихъ статуяхъ; видно, что она проходила строгую школу декламаціи и при томъ по лучшимъ скульптурнымъ образцамъ.

Сестры Маркизіо пробудутъ въ Москвѣ только до конца октября, *)когда на мѣсто ихъ пріѣдетъ Арто и новая примадонна контр-альто. На нѣсколько представленій г-жи Маркизіо приглашены въ Петербургъ, и это обстоятельство тѣмъ болѣе заставило меня такъ распространиться о нихъ. Что касается до остального персонала настоящей итальянской оперы, то между нимъ никто не выдѣляется особенно. Минни Гаукъ, о которой такъ прокричали въ Москвѣ еще до ея пріѣзда, восхищаетъ публику своимъ хорошенькимъ, наивнымъ личикомъ, и никакъ не въ состояніи восхитить своимъ наивнымъ пѣніемъ. Большимъ противъ другихъ вниманіемъ публики пользуется баритонъ Рота. Онъ, дѣйствительно, поетъ гораздо лучше, чѣмъ пѣлъ въ прошломъ году, но, независимо отъ своего голоса, имѣетъ чрезвычайно длинныя руки и совершенно забывая объ этомъ, некстати часто разставляетъ ихъ во время пѣнія. Кстати, сообщу теперь о новости, которая имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ итальянцамъ: въ послѣднее время появились здѣсь въ продажѣ вѣера, съ портретами нѣкоторыхъ итальянскихъ пѣвцовъ, между прочимъ г. Станьо, и раскупаются съ изумительною быстротою. Теперь всѣ почти обмахиваются въ театрѣ этими вѣерами и поэтому поводу ходитъ слухъ, будто нѣкоторыя изъ дамъ имѣли неосторожность замахаться до дурноты.

Среди трехъ абонементовъ итальянцевъ и представленій не въ счетъ абонемента, на долю русской оперы едва выпадаетъ два дня въ недѣлю, а иногда и одинъ, да еще разъ въ недѣлю дается балетъ. Не буду долго распространяться о дебютахъ на нашей сценѣ г-жи *Соловьевой* и *Андреева*, — они прошли очень тихо, не возбудивъ никакого одушевленія въ публикѣ. Пѣніе ихъ не грѣшитъ, правда, тѣми недостатками, которыми заурядъ обладаютъ наши московскіе пѣвцы, но оно также лишено тѣхъ выдающихся особенностей и достоинствъ, которыя способны возбудить въ публикѣ восторженные, искренніе аплодисменты. Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о дебютахъ новаго тенора, *г. Додонова*, приглашоннаго дирекціей театровъ на сцену русской оперы въ нынѣшнемъ году. Онъ появлялся на сценѣ уже нѣсколько разъ, въ *Аскольдовой могилѣ* и въ *Русалкѣ* и всякій разъ пользовался вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ, былъ вызываемъ публикою по нѣскольку разъ почти послѣ каждой сцены. Особенно хорошъ г. Додоновъ въ роли князя, въ *Русалкѣ;* такого задушевнаго исполненія, такой осмысленной фразировки и игры Москва еще не видала у себя. Въ этой роли особенно памятенъ г. Николаевъ, дебютировавшій здѣсь два года тому назадъ, но г. Додоновъ далеко оставляетъ его за собою и не позволяетъ желать ничего лучшаго. Извѣстный речитативъ и арія «невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ» особенно выдѣляются у него по талантливому, мастерскому исполненію, и всегда сопровождаются публикою громкими, продолжительными аплодисментами. Еще восторженнѣе принимается г. Додоновъ истыми москвичами въ роли Торопки, въ Аскольдовой могилѣ, гдѣ, какъ говорятъ они, онъ сильно напоминаетъ имъ Бантышева, составившаго себѣ такую громкую извѣстность этою ролью.

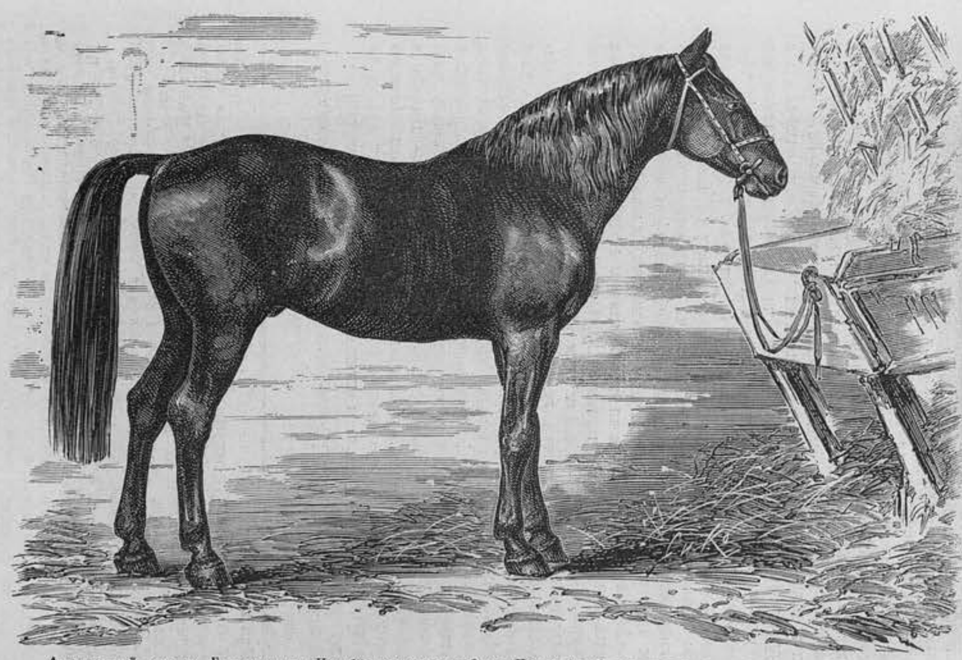
Въ непродолжительномъ времени на сценѣ Большого театра будетъ поставленъ новый балетъ г. Петипа «Донъ-Кихотъ» и, кромѣ того, есть слухъ, что онъ же намѣренъ поставить здѣсь еще другой балетъ «Трильби или домашній геній», програма котораго составлена г. Шиловскимъ. Принимая во вниманіе, что для балета въ нынѣшнемъ году имѣется только одинъ день въ недѣлю, рѣшительно трудно понять, какія соображенія заставляютъ дирекцію театровъ тратиться на постановку двухъ новыхъ балетовъ.

А. С-ъ.

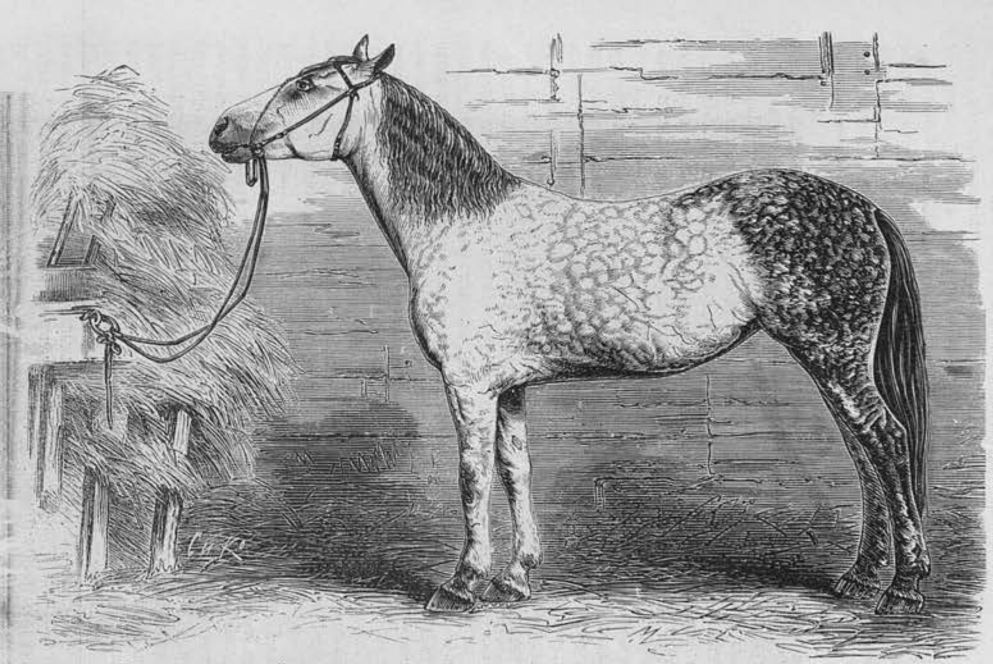
*) Какъ извѣстно, сестры Маркизіо уже дебютировали въ Петербургѣ.

Вторая всероссійская конская выставка въ Москвѣ.

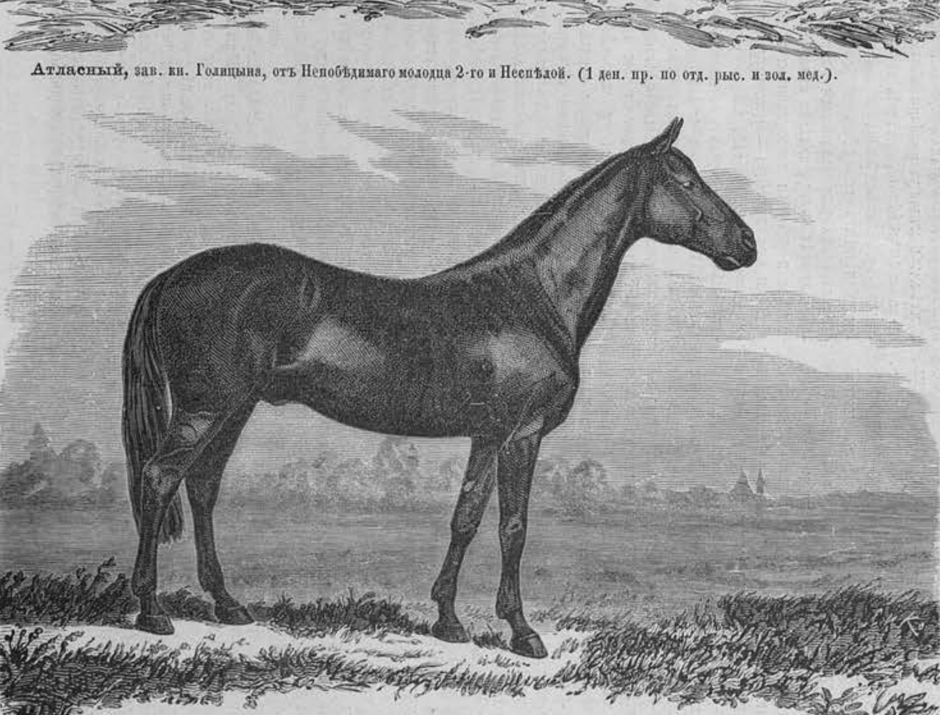
Эта была дѣйствительно «всероссійская» выставка, вдвое богаче первой, 1866 г. Лошади, числомъ 230, слѣдующихъ отдѣловъ: 1) *Чистокровныя*, первая премія въ 1000 р. *Хозяинъ*, г. Петровскаго, вторая въ 700 р. *Магометъ эль Кади*, кн. Сангушко, третья въ 500 р. *Методистъ* г. Воейкова. Кобылы: первая премія въ 700 р. *Ханка*, кн. Сангушко, вторая въ 500 р. *Сирена*, г. Мосолова,—всего 22 экземпляра и 15 экспонентовъ. 2) *Верховыя:* первая премія въ 700 р. и золотая медаль *Барчукъ*, г. Станкевича, вторая въ 500 р. *Пріятель*, г. Кузнецова, третья въ 350 р. *Ибрагимъ*, г. Офросимова. Кобылы: 500 р. и золотая медаль *Канашка*, г. Кузнецова, 350 р. *Лебедка*, г. Гана,—всего 33 экземпляра и 18 экспонентовъ. 3) *Рысистыя:* 700 р. и золотая медаль *Атласный*, кн. Голицына, 500 р. *Пѣтушокъ*, гр. Воронцова-Дашкова, *Барабанъ*, Е. И. В Николая Николаевича Старшаго 350 р. Кобылы: *Боевая*, г. Колюбакина, 500 р. и золотая медаль, *Арабка*, кн. Черкаскаго, 350 р.,—всего 86 экземпляровъ и 52 экспонента. 4) *Упряжныя:* 600 р. и золотая медаль *Казбекъ*, г. Лесли, 450 р. *Павликъ*, Е. И. В. Николая Николаевича Старшаго, 250 р. *Принцъ-Летунъ*, кн. Голицына. Кобылы: 400 р. и золотая медаль *Посадница*, г. Самчева, 300 р. *Лиса*, финской породы, г. Линдквиста,—всего 22 экземпляра и 16 экспонентовъ. 5) *Рабочія:* 400 р. и серебряная медаль *Богатый*, г. Нестерова, 250 р. *Битюгъ*, г. Хилкова, 200 р. *Керби*, г. Струкова. Кобылы: 300 р. и серебряная медаль *Сильная*, г. Лепешкина, 200 р. *Буцефалиха*, г. Самчева, 150 р. *Казачка*, кн. Голицына,—23 экземпляра, 19 экспонентовъ. Послѣдній отдѣлъ 6) *Типичный*, распадается на: а) *Карабахскую* породу, 8 экземпляровъ и 3 экспонента, премія въ 300 р. и серебряная медаль *Меймуну*, изъ колекціи Кавказскаго Намѣстничества, б) *Туркменскую*, в) *Донскую*, премія въ 200 р. *Донцу*, войсковаго завода, г) *Битюгскую*, 150 р. *Богатырю*, кр. Лопатина, 100 р. *Атласному*, кр. Боева; кобылѣ *Умильной*, кр. Боева, 250 р. и тремъ другимъ меньшія преміи—6 экз., 4 экспонента. д) *Финскую*, 200 р. *Поку*, г. Генетца, е) *Жмудскую*, жеребцу кн. Огинскаго половинная премія въ 150 р. ж) *Башкирскую*, 150 р. кн. Голицына *Исахбъ*. з) *Пони*. Эксп. г. Коптевъ. (При уничтоженіи Бронницкаго правительственнаго завода были имъ



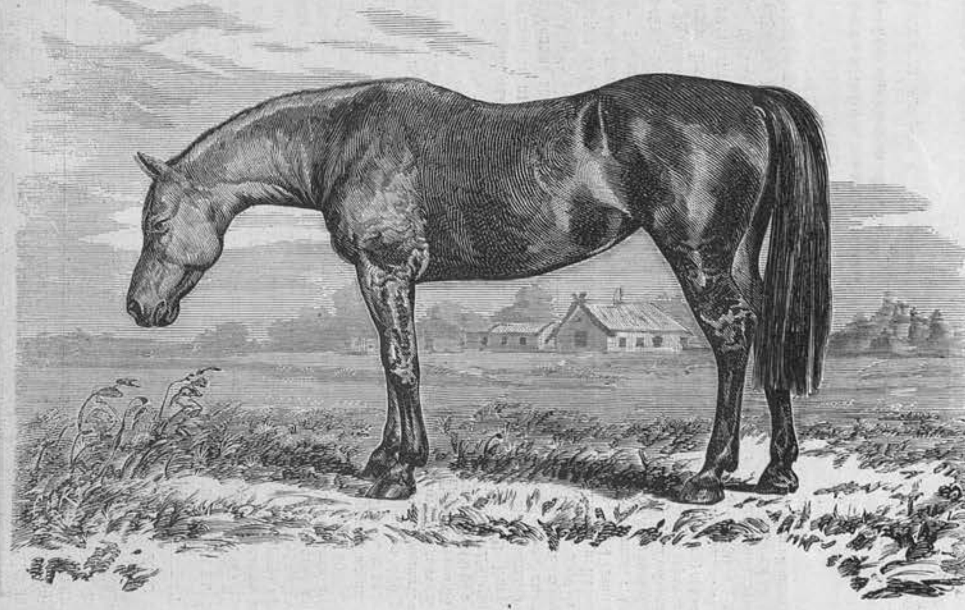
Атласный, зав. кн. Голицына, отъ Непобѣдимаго молодца 2-го и Неспѣлой. (1 ден. пр. по отд. рыс. и зол. мед.).



Боевая, кобыла г. Колюбакина, отъ Клада и Бѣдовой. (1 ден. премія по отд. рысистому).



Барчукъ, зав. Станкевича, отъ Барина и Курочки. (1 пр. по отд. верх. и золот. мед.)



Канашка, коб: зав. Кузнецова, отъ Карабаха I и Мартинеты. (1 прем. по отд. верховому).

— **Москва: Всероссійская конская 1869 года выставка.**—(Съ фотографій Брюстъ-Лисицына; рис. Н. И. Соколовъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Художественная академическая 1869 года выставка:
Смерть Димитрія царевича, картина академика Плѣшанова.
(Рисовалъ на деревѣ Н. И. Соколовъ; гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.)

куплены жеребцы и кобылы шетландскихъ пони. Въ Россію они были присланы Георгомъ IV.) Наконецъ лошади, неподходящія подъ условія выставки, но присланыя какъ образцы различныхъ типовъ мѣстнаго лошадинаго производства: *Имеретинская* порода, *даль-бозъ*, *кабардинская*, характерная для сѣвернаго Кавказа, *черноморская*, *помѣсь карабахской съ тюркменской* и *порода* лошадей *Трухменцевъ*, кочующихъ по степямъ Кизлярскимъ, Моздокскимъ и Эйскимъ (9 лошадей). Всего на 221 выставочную лошадь 137 экспонентовъ. Съ точки зрѣнія коннозаводства, все это многообразіе породъ, можетъ быть подведено подъ двѣ типическія: *туземную* и *усовершенствованную*. Подъ *первую* подойдетъ весь типическій отдѣлъ и нѣкоторыя лошади изъ другихъ отдѣловъ, отнесенныя къ нимъ вслѣдствіе своихъ спеціальныхъ преимуществъ: нѣкоторыя упряжныя и рабочія. Существенный характеръ ихъ тотъ, что онѣ размножаются не выраживаясь. Развиваясь среди самыхъ разнообразныхъ, но постоянныхъ условій, онѣ могутъ совмѣщать въ себѣ повидимому противоположныя качества. 1) *Сѣверныя породы* или *пони*; сюда относятся: а) Финская, или *шведка* (см. выше), представитель которой на выставкѣ пробѣжалъ въ г. Сердоболѣ 4 версты въ 7 м. и 34 сек., а въ Москвѣ въ этомъ году и притомъ въ дождливую погоду 2 версты въ 4 м. и 1 сек., б) Сибирская, в) Жмудская (см. в.), истинный типъ мелкой рабочей лошади, г) Балтійскій клепперъ — произведеніе арабской помѣси отъ коней, привезенныхъ рыцарями изъ крестовыхъ походовъ. Они удержали изящество головы, живость глаза, утратили ростъ и красоту, но выиграли въ крѣпости. Извѣстенъ случай, гдѣ лошадь этой породы вытянула 385 пудъ. 2) *Южныя* (см. в.), представителемъ которыхъ служитъ Карабахская порода, вслѣдствіе климата и почвы страны не утратившая своихъ арабскихъ свойствъ; сюда-же могутъ быть отнесены кабардинцы и донцы, отличающіяся глубокою грудью, широкимъ крестцомъ, сухими ногами, объемистыми окороками и выпуклой мускулатурой, горная имеретинская лошадь, живущая на 6000 ф. надъ поверхностью моря, мелкая осетинская (1 ар. 3 в.) и диль-бозъ съ золотымъ волосомъ. 3) *Восточныя* и окрестностей Чорнаго моря: башкиры, чубарыя, съ короткими ногами и сильными мускулами, калмыцкія, донскія съ длинною шеей и кадыкомъ. Эти лошади русской иррегулярной кавалеріи изъ инородцевъ, употребляются также для почтовой гоньбы, охоты съ собаками, тянутъ суда вверхъ по Волгѣ, гдѣ и продаются крестьянамъ волжскихъ губерній, не занимающимся коноводствомъ, и московскимъ, рублей по 15 за штуку. 4) *Возовая* лошадь, битюгъ, не бывшая на первой выставкѣ. Эта оригинальная порода, наз. такъ по рѣкѣ Битюгу, имѣетъ центромъ собственно село Шукавки, Ворон. губ. и разведена тамъ кр. Афанасіемъ Баевымъ, еще и нынѣ здравствующимъ 110 лѣтнимъ старикомъ. Порода эта называется также «Шукавской» или «завода дѣда Афони». (См. Коптевъ, № 2 Жур. Коннозав.) Она ни мало не уступаетъ извѣстной Нормандской породѣ. Для улучшенія туземныхъ породъ, правительство стало приглашать случать кобылъ въ разныхъ депо, въ которыхъ въ настоящее время числится 863 первоклассныхъ жеребца. *Усовершенствованныя* породы начались собственно со временъ царя Алексѣя, устроившаго первые заводы. До него ежегодно покупалось 40 т. лошадей на Югѣ, отборныя шли на царскія конюшни, остальныя продавались. Къ этимъ породамъ Петръ прибавилъ прусскую и силезскую, а шталмейстеръ Императрицы Анны, Биронъ, мекленбургскую и голландскую. Но созданіе новой усовершенствованной, *русской*, породы, важное и для зоологовъ, породы постоянной, размножающейся съ неизмѣнною опредѣлительностью, есть дѣло графа А. Г. Орлова. Это есть средній продуктъ изъ арабской и голландской лошади, соединяющій качества обѣихъ. Выписавши себѣ всевозможныя европейскія породы и даже восточныя, что было ему удобно сдѣлать, какъ главнокомандующему во время восточной войны 1770 г., онъ добылъ чрезъ одного, обязаннаго ему пашу, знаменитаго Сметанку. Случая его и приплоды съ разными расами и восходя постоянно къ Сметанкѣ, онъ получилъ ту высокую ростомъ, но объемистую арабскую лошадь, обладающую силою англійской и гибкостью арабской, которая извѣстна подъ именемъ Хрѣновской. Эта порода вынослива: рождаясь въ странѣ, гдѣ холодъ доходитъ до 30 гр., она, между тѣмъ, легко переноситъ перемѣну климата. Въ Январѣ 1867 г., при 38° морозѣ, эти рысаки были отправлены на всемірную парижскую выставку, быстро проѣхали 1000 фр. миль въ узкихъ вагонахъ и не заболѣли. Въ 1845 г. правительство купило этотъ заводъ у дочери гр. Орлова и съ тѣхъ поръ продаетъ производителей, по уменьшоннымъ цѣнамъ, дѣйствительнымъ коннозаводчикамъ (требуется удостовѣреніе). Такимъ образомъ въ 22 года (по 1867 г.) продано 1000 жеребцовъ и лучшіе производители теперь всѣ хрѣновскіе. Такихъ заводовъ въ 47 губ. Европ. Россіи числится 1609 и на нихъ 5821 жеребецъ и 52720 матокъ (1867 г.). Порода ихъ далѣе совершенствуется: въ 1833 г. быстрота ихъ была 3 версты въ 6 м., теперь въ 5 м. Ихъ было куплено значительное количество иностранцами, пріѣзжавшими на выставку: Беро де Танибергомъ для Императора Наполеона, тоже собирается сдѣлать и гр. Развадовскій для Австрійскихъ государственныхъ конюшенъ. Въ оффиціальномъ журналѣ Французской Имперіи появилась о нихъ статья. Дѣйствительно Россія, вслѣдствіе дешевизны производства, своихъ безграничныхъ пастбищъ, при своихъ 20 миліонахъ головъ лошадей, можетъ стать для Европы, и даже, можетъ быть, не для нея одной, источникомъ поставки всякаго рода лошадей, упряжныхъ, рабочихъ, выѣздныхъ и кавалерійскихъ. Среднія цѣны у насъ слѣдующія: крестьянская лошадь 15—30 р., битюги 120—200 р., армейская кавалерійская 125 р., гвардейская легкая 205 р., кирасирская 235 р. Въ *Австріи* всего 5 конскихъ заводовъ, изъ которыхъ старѣйшій основанъ въ 1786 г. Господствующая порода Нормандская; въ *Пруссіи* старинный мекленбургскій типъ измѣнился и слабѣетъ; въ *Баваріи* скудныя формы лошадей свидѣтельствуютъ, что страна не благопріятствуетъ производству. Всего сходнѣе наша новая порода съ *Американскою*: чистокровная англійская лошадь, сохранивъ первоначальную стройность, переродилась здѣсь въ сильную и объемистую упряжную. Условія были тѣ же, что и у насъ: громадность разстояній, сходство климата и сообразный съ ними способъ воспитанія, не такъ какъ въ Англіи, гдѣ со втораго года ихъ кутаютъ во фланель, для уменьшенія количества жира и приданія сухости мясу, стараясь достигнуть искуственными средствами того, что дѣлаетъ въ Аравіи жаръ и зной. Свѣденія эти извлечены нами изъ отчета г. Коптева въ Rapport du Jury international, появившемся въ русскомъ переводѣ въ журн. Коннозаводства № 1, и изъ Мердера Les hippiques et les races cavalines de la Russie.

Выставка въ Императорской Академіи художествъ

I.

Перечень отзывовъ печати о выставкѣ и оцѣнка отзыва «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей».

«Всемірной Иллюстраціи» волею не волею приходится отставать отъ ежедневныхъ газетъ въ сообщеніи извѣстій, потому что рѣзьба картинокъ требуетъ много времени, рѣзчиковъ у насъ мало, а хорошихъ рѣзчиковъ и того меньше. Такъ и въ настоящемъ случаѣ мы будемъ говорить о выставкѣ передъ самымъ ее закрытіемъ или даже послѣ закрытія, въ минуту юридической смерти ея, и отнюдь не намѣрены держаться того правила, что «мертвые срама не имутъ», потому что, закрывающаяся выставка и въ самую минуту своего рожденія была «нестыдящеюся»... Нѣтъ, мы будемъ говорить о ней, какъ будто въ залахъ академіи гуляетъ народъ и красуются всякіе «Женскіе вопросы», творчества г. Лесли, «Покинутая» г. Красносельскаго и пр. Мы будемъ воображать, что мы гуляемъ по этому роскошному «Campo Santo» русскаго художества и русской мысли и любуемся эпитафіями и именами почившихъ, собранными старательною рукою родственниковъ въ «каталогъ» выставки. Хорошо, однако, что мы, христіане, вѣримъ въ воскресеніе, а то-бы просто отчаяніе взяло... Итакъ, мы воображаемъ, что выставка передъ нами въ полномъ разгарѣ. Что за безсодержательность, что за немощь духовная смотритъ на насъ изъ любой рамки, изъ любого гипса и мрамора? Неужели здѣсь собраны плоды годовой работы художествъ семидесятимилліоннаго народа; и академіи, пользующейся, по бюджету, 120.000 р. въ годъ, и учениковъ академіи, обходящихся государству, по окончаніи ими поѣздки за границу, каждый до 13.000 р,??. 13.000 р. за художника и такая выставка!!!

Это до такой степени любопытно, что намъ хочется, прежде всего, обратиться къ отзывамъ петербургской газетной печати, и, отчасти, провѣрить себя. Посмотримъ: что-то говоритъ печать?

1) «Сынъ Отечества» (№ 223). »Выставка нынѣшняго года бѣдна, даже больше, чѣмъ бѣдна, и по количеству картинъ, и по качеству.»

2) «Петербургская газета» (№ 139). «Когда оставляешь выставку, невольно подчиняешься тяжкому впечатлѣнію, и задаешь себѣ вопросъ: неужели русская жизнь, русское общество не могли выработать болѣе свѣжихъ, болѣе самобытныхъ талантовъ... Если это такъ, то невольно приходишь къ весьма печальнымъ размышленіямъ на счотъ будущности изящныхъ искуствъ въ Россіи».

3) «Вѣсть» (№ 267). «Входя въ нынѣшнемъ году въ залы академіи, мы были въ полной увѣренности увидѣть уже и теперь плоды кипучей дѣятельности нашей академической жизни (будто-бы воскресшей съ концомъ перестроекъ въ академіи), но разочарованіе наше на первомъ же шагу оказалось самое полное. Выставка явилась не только не лучше выставокъ предыдущихъ годовъ, но и едва-ли выдержитъ съ ними какое-либо сравненіе».

4) «Сѣверная Пчела» (№ 52). «Открывшаяся выставка не можетъ служить доказательствомъ богатства силъ и дѣятельности нашихъ художниковъ; работъ, которыя-бы составляли замѣчательное явленіе въ искуствѣ, на настоящей выставкѣ не найдется».

5) «St.-Petersburger Zeitung» (№ 258). «Мы пошли на выставку. Тамъ красовались они, дѣти искуства, призывая къ себѣ вниманіе общества, прося сочувствовать чувствомъ рожденному. Первый взглядъ нашъ обратили мы къ публикѣ и увидѣли передъ собою салонную (?!), будничную физіономію, съ которою ходитъ она по заламъ... Общее заключеніе, къ которому приходишь, это то, что русскіе художники обращаютъ болѣе вниманія на технику и реалистическую наблюдательность, чѣмъ на фантазію и мысль. Безъ фантазіи и безъ мысли нечего думать объ образованіи своей школы. Реализмъ неминуемо приводитъ, даже не смотря на существованіе всѣхъ остальныхъ качествъ, необходимыхъ художнику, къ пустотѣ и абсолютной немощи искуства».

6) «Голосъ» № 261. «Годъ отъ году все меньше и меньше выставляется картинъ въ залахъ академіи; однажды ихъ даже такъ мало поступило, что самая выставка не могла состояться; да если и въ нынѣшнемъ году ее открыли, то вовсе не потому, чтобы число поступившихъ картинъ было болѣе прежняго, а едвали не потому только, чтобъ не вводить въ убытокъ художниковъ, расчитывавшихъ на ея открытіе; художественныхъ предметовъ въ залахъ академической выставки и въ нынѣшнемъ году такъ мало, что даже жалость беретъ, да и между ними огромному большинству картинъ слѣдовало бы украшать не залы академіи, а стѣны масляничныхъ балагановъ».

Только что приведенныхъ шести выдержекъ изъ разныхъ газетъ, отличающихся діаметрально противоположными воззрѣніями, пріемами, публикою и, даже, форматомъ, совершенно достаточно для опредѣленія того единогласнаго сочувствія, съ которымъ встрѣтила наша печать академическую выставку. Одно только мнѣніе сказалось за нее и, благодаря совершенному особничеству этого мнѣнія, мы даемъ ему почотное мѣсто и ставимъ на виду, послѣднимъ:

7) «С.-Петербургскія Вѣдомости» №№ 270 и 278 говорятъ: «Выставка нынѣшняго года незначительна по числу собранныхъ на ней вещей. Но въ искуствѣ, какъ вездѣ и во всемъ, важно не количество, а качество, въ отношеніи котораго нынѣшняя выставка не можетъ назваться слабою; большая часть художниковъ, не смотря на окружающія ихъ не совсѣмъ благопріятныя условія, трудится по мѣрѣ силъ и возможности, болѣе или менѣе отвращаясь отъ академической рутины, стараясь глубже вникнуть въ жизнь и природу, и внести въ технику элементы, выработанные опытомъ и изученіемъ иностранныхъ мастеровъ»...

Мнѣніе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», вѣроятно, шутка, потому что все, что въ немъ выражено, *буквально* противоположно истинѣ; исключая того, что число выставленныхъ вещей незначительно. Просимъ читателя прослѣдить вмѣстѣ съ нами содержаніе мнѣнія «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»: а) Качество не одно только служитъ мѣриломъ въ искуствѣ, какъ утверждаетъ газета, но и количество. Если цѣль искуства та же, что и цѣль науки, т. е. образованіе людей, то оно становится мощно и вліятельно, только тогда, когда оно «демократизируется», входитъ въ народъ, во всѣ слои общества, когда оно дробится въ розничной продажѣ и становится доступнымъ возможно большему «количеству» потребителей. Понятно, какую важность пріобрѣтаетъ при этомъ «количество» и лишать «количество» права, быть мѣриломъ въ искуствѣ, значитъ становиться аристократомъ, чего «С.-Петербургскія Вѣдомости», конечно, не желаютъ. б) По мнѣнію газеты, хотя «количество» выставленныхъ вещей и не велико, тѣмъ не менѣе, «наши художники трудятся по мѣрѣ силъ и возможности». Что же это такое? неужели легіонъ нашихъ художниковъ на столько слабъ и немощенъ, что, работая «насколько есть силъ» (т. е. во всѣ силы? онъ поставляетъ такое малое количество вещей? Единственно возможнымъ разрѣшеніемъ этой дилеммы, поставленной «С.-Петербургск. Вѣдом.», представляется одно, а именно: что всѣ наши художники люди чахоточные, слабые, хворые. пожалуй одноглазые, даже, можетъ быть, безрукіе, словомъ, нѣчто вродѣ тѣхъ кривыхъ, косыхъ и хромыхъ паломниковъ, что собираются стаями на каждый храмовой праздникъ, любой провинціальной церкви и окружаютъ ея паперть сѣрымъ, лохматымъ кольцомъ. Намъ случалось видѣть художниковъ весьма здоровыхъ, румяныхъ и отнюдь не чахоточныхъ. Что-же за нужда дѣлать изъ нихъ какихъ то физическихъ «неудачниковъ»?

в) Нашихъ художниковъ, говоритъ газета, окружаютъ какія-то «неблагопріятныя обстоятельства.» А! понимаемъ: это значитъ — «по причинамъ отъ редакціи независящимъ» и пр. Пусть же будутъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» на столько любезны, и укажутъ намъ *хотя одинъ случай*, гдѣ-бы цензурное вмѣшательство остановило шествіе какой-нибудь картины по бѣлому свѣту (исключая, конечно, вещей эротическаго содержанія). Говорили, какъ-то, что «Вѣстники Воскресенья», г. Ге, не будутъ допущены къ публичному обсужденію, во вниманіе къ реалистично-натуралистическому изображенію религіознаго вопроса, однако, этого не было, и вся газетная агитація въ пользу этой натуралистичности не остановила картину г. Ге отъ совершеннаго провала. Или не считать-ли неблагопріятными условіями для художниковъ существованіе Солдатенковыхъ, Прянишниковыхъ, Строгоновыхъ и т. п. покупщиковъ ихъ картинъ. Да у насъ такъ много покупщиковъ, что чуть-ли не на каждаго изъ художниковъ, вещи которыхъ стоютъ покупки, придется по два и болѣе покупателей. Художники не даютъ намъ ровно ничего, смотрятъ на искуство, какъ на дойную корову, не носятъ въ

груди своей ни одной теплой мысли, ни одного безукоризненнаго образа въ фантазіи и хотятъ покупщиковъ! Да на какомъ же это основаніи?

г) Наши художники, говоритъ газета, «отвращаются отъ академической рутины». Отвращаться отъ академической рутины очень хорошо и совершенно необходимо, какъ необходимо отвратиться, когда настанетъ время, отъ груди матери или кормилицы. Смѣшно и грустно было-бы видѣть какого-нибудь титулярнаго совѣтника или штабсъ-капитана въ роли груднаго младенца,—но еще хуже отрывать младенца отъ груди ранѣе срока. «Рутина» никуда не годна, это правда, но не иначе, какъ рутиною, и только рутиною можно порядочно научиться перспективѣ и другому прочему. А вы, господа художники, и на перспективѣ-то хромаете, вѣдь это значитъ азбуки не знать. Вотъ хоть-бы господинъ К. Маковскій, прозванный «корифеемъ» нынѣшней выставки за его «Балаганы»; вѣдь у него, по перспективѣ-то, отъ послѣдняго балагана до зданія эрмитажа выходитъ шаговъ 200 не болѣе, а вѣдь мы всѣ знаемъ, что крайній балаганъ и до конца адмиралтейскаго бульвара едва доходитъ! Ну и видишь, что рисунокъ хромаетъ недостаткомъ рутинной подготовки и неокончаніемъ курса; и никакой добродѣтели въ томъ, что такой-то не кончилъ курса академіи, потому что не хотѣлъ писать на програму и вышелъ изъ ученичества, никакой добродѣтели въ этомъ нѣтъ. Нечего хвалить, и въ достоинство ставить отвращеніе, отклоненіе отъ академической рутины! Точно магнитныя стрѣлки какія, чуть направите по оси, а они опять въ сторону, да и качаются въ магнитномъ самодовольствіи, будто говорятъ: ага! что взяли? отъ рутины-то и отошолъ, молодцомъ сталъ, дважды два за четыре не признаю!

д) Отклоняясь отъ вышеупомянутой рутины, художники, какъ говоритъ газета, (и въ этомъ убѣдилась она изъ настоящей выставки) «стараются глубже вникнуть въ жизнь и природу». О! если бы это было такъ въ самомъ дѣлѣ, но выставка говоритъ противное. Прежде о «природѣ» и о вниканіи въ нее, т. е. о пейзажѣ, если только мы вѣрно понимаемъ постановку тутъ слова «природа». На 286 нумеровъ приходится около 30 пейзажей, т. е. количественное знакомство оказывается слабымъ; качественное оно еще слабѣе: помимо «вида въ Эстляндіи» Дюкера и, отчасти, картинокъ Шишкина, пейзажъ до такой степени плохъ, что нельзя назвать выставленныхъ работъ даже этюдами. На прежнихъ выставкахъ находились талантливые и въ высшей степени симпатичные пейзажи Клодта, порою бралъ красками и старательнымъ изученіемъ каламовскихъ образцовъ—Мещерскій; къ нынѣшнему году оба лучшіе пейзажиста наши, равно какъ Боголюбовъ и Айвазовскій, не дали ничего. Но можно ли сказать, что «стараніе по мѣрѣ силъ проникнуть въ природу», составляетъ общее правило въ работахъ русскихъ пейзажистовъ? Еще менѣе чѣмъ въ природу вникаютъ наши художники въ жизнь. Тутъ видна *абсолютная немощь*. Изображеніе жизни—это изображеніе народа въ самомъ обширномъ значеніи слова, это захватываніе художниками этой жизни въ расплохъ, какъ было началъ, да остановился—захватывать ее, Перовъ, какъ захватывалъ ее когда-то Ѳедотовъ, Гоголь! Гуляя по выставкѣ, посѣтители рѣшительно не знали, что они въ Россіи, что тутъ писали русскіе художники. Это былъ какой-то сумбуръ итальянскаго, французскаго, чухонскаго, нѣмецкаго, латышскаго, чего хотите, но только не русскаго. Русскаго было на выставкѣ развѣ только полотно, да рамки, да верхоглядство. Ни одной симпатичной сцены, ни одного правильно подмѣченнаго и хорошо освѣщеннаго случая, ни одной серьезной, врѣзывающейся въ память, картины, тишь да гладь, но безъ Божьей благодати. Это-ли назовете вы, господа, вниканіемъ въ жизнь!!

е) Послѣднія слова сдѣланной нами выписки изъ «С.-Петерб. Вѣдом.» гласятъ: «художники внесли въ свою технику элементы, выработанные опытомъ и изученіемъ иностранныхъ мастеровъ». Никакихъ «опытовъ», требующихъ старанія и усидчивости, наши художники не производили, потому что старанія и усидчивости въ нихъ нѣтъ; что-же касается до «элементовъ», то смѣемъ увѣрить читателя, что никакихъ элементовъ, которые бы указывали на изученіе, на выставкѣ не проявлялось. Это значитъ очень низко цѣнить правду и богохульствовать великими и честными именами иностранныхъ художниковъ, если внести такимъ образомъ, ихъ участіе въ нашу юродивую выставку. Мы понимаемъ очень хорошо, что значитъ манера и пріемы Рембрандта, Рафаэля, Пуссена, Мурилло, Корнеліуса и проч. Для человѣка, знакомаго съ ихъ работами, не трудно отличить ихъ изъ тысячи другихъ. Всѣ крупные художники имѣютъ свой пошибъ, свой складъ, свою постройку линіи, свои тоны, тѣни и краски, которые до такой степени принадлежатъ только имъ однимъ и никому другому, что въ работахъ подражателей и учениковъ можно и должно видѣть присутствіе того или другого учителя въ томъ или другомъ мѣстѣ картины. Болонская школа Караччи, явившаяся въ XVII вѣкѣ вслѣдъ за вымершими или вымиравшими школами Рафаэлей и М. Анжелло, отличалась именно недостаткомъ самобытности. Вся она держалась на подражаніяхъ, думая брать лучшее отъ каждаго изъ предшествовавшихъ ей художниковъ, и въ работахъ Караччи и ихъ учениковъ можно указать пальцемъ: это взято съ Корреджіо, это съ М. Анжелло и т. д. Смѣемъ увѣрить читателя, что на выставкѣ не было и слѣда какого-бы то ни было изученія иностранцевъ, какого бы то ни было напоминанія о той или другой преемственности, а если и были—такъ невозможныя, напримѣръ, возвращеніе къ облизанной кранаховской манерѣ въ портретѣ работы г. Шульца. Кромѣ того, мы упомянемъ еще о двухъ исключеніяхъ, а именно, о самомъ добросовѣстномъ изъ художниковъ послѣдней выставки, о В. Верещагинѣ и объ одномъ изъ учениковъ академіи, будущность котораго въ его рукахъ, о Г. Семирадскомъ. «Ночь на Голгоѳѣ» Верещагина ясно говоритъ объ изученіи работъ Делароша, а его «Потопъ» и оба эскиза Семирадскаго (Разрушеніе Содома и Сошествіе Спасителя во Адъ) напоминаютъ пошибъ и планировку Г. Дорé. Всякій молодой, талантливый художникъ, изучая работы другихъ, не можетъ не увлекаться ими, не можетъ, если онъ только дѣйствительно добросовѣстенъ, не быть, временно (но только временно) слѣпымъ послѣдователемъ того или другого. Изъ смѣшенія чуждыхъ ему формъ и пріемовъ, незамѣтно для него самого, выработается его художественная физіономія, его собственная типичность, подобно тому, какъ изъ за временныхъ лѣсовъ поднимается вѣчное каменное зданіе. Подражать не стыдно, подражать слѣдуетъ, и этого-то именно, кромѣ двухъ названныхъ исключеній, на всей выставкѣ мы, къ несчастію, не встрѣтили. Зачѣмъ же говорить о какомъ-то небываломъ изученіи? Наши художники изучаютъ все, что угодно, но только не искуство... Мы просимъ читателя извинить насъ за ту рѣзкость и длинноту сужденій, съ которою отозвались мы объ одномъ изъ газетныхъ отзывовъ. Отзывъ этотъ стоялъ особнякомъ и художники, какъ намъ довелось слышать, сильно напираютъ на его справедливость. Дѣло искуства слишкомъ близко къ задачѣ и цѣли «Всемірной Иллюстраціи», оно болѣе близко ей, чѣмъ какому нибудь другому изданію и потому-то считаемъ мы своею обязанностью способствовать, на сколько есть въ насъ силъ и умѣнья, возстановленію истины. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, играть будущностью русскаго искуства и, поощряя лѣнь нашихъ художниковъ, оправдывать отзывъ нѣмецкой газеты (приведенный нами выше) будто русское искуство идетъ къ пустотѣ и абсолютной немощи. Лучше сознать теперь эту немощь. Послѣ всего сказаннаго мы переходимъ къ самому обзору выставки. Мы поименуемъ только тѣ вещи, которыя показались намъ или совершенно плохими или порядочными. Все остальное представляется до такой степени безличнымъ, слабымъ, чающимъ движенія воды, что, въ ожиданіи ангела Господня, мы оставляемъ его. Замѣтимъ, однако, здѣсь-же, что мы-бы отнеслись къ выставкѣ и нашимъ художникамъ снисходительнѣе, если-бы выставка не показала намъ одной черты, искупающей многое и дающей право на законную и прочную надежду. Присутствіе этого хорошаго элемента, общность его для всей выставки, заставляетъ насъ быть строже и рѣзче, а почему, —это мы объяснимъ позже

(*Продолженіе въ слѣдующемъ №*).

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Театральныя: новости Petit Faust и Фаустъ на изнанку. — Нѣкоторыя по сему поводу размышленія. — Г-жа Яблочкина 2-я въ «Пансіонеркѣ». — Балетъ «Лилія». — Бѣснованіе публики. — Объявленіе о подпискѣ одной газетки.

На французской и на русской сценахъ по маленькому Фаусту; на французской онъ такъ и называется Le petit Faust, а на русской зовется Фаустомъ на изнанку. На той и на другой онъ успѣха не имѣлъ. Гораздо лучше идетъ онъ на русской, гдѣ поставленъ съ большимъ тщаніемъ. Хоры поютъ хорошо, движенія,—гдѣ таковое требуется и оно возможно—много. Г-жи Лелева, Лядова и г. Монаховъ, въ роляхъ: Мефистофеля, Маргариты и Валентина вполнѣ удовлетворительны. И все таки томительная скука составляетъ единственное впечатлѣніе этой оперетки, ибо нѣтъ въ ней ни веселости, ни злости. Какъ пародія на Фауста Гёте, или на Фауста Гуно, она совершенно беззуба. Пародія должна сохранить въ себѣ существеннѣйшія черты оригинала; если она написана на произведеніе неудавшееся, то должна схватить главнѣйшіе недостатки его и на нихъ разыграться; если пародируется произведеніе хорошее, или даже великое, то и тогда пародія не должна отходить слишкомъ далеко отъ оригинала, а урывая изъ него крупнѣйшія черты, доводить ихъ до крайности, до абсурда, лишая какое нибудь явленіе его идеи, оставляя за нимъ одну форму, дѣлать его непонятнымъ, смѣшнымъ. Такъ напр. пародіей на ученаго мужа Фауста будетъ сухой и глупый педантъ, и самъ Гёте далъ его въ лицѣ Вагнера; пародіей на Донъ Жуана можно взять какого нибудь дешеваго героя, любителя легкихъ побѣдъ; пародіей на Гамлета можетъ быть что нибудь въ родѣ... ну хоть Метафизика Хемницера; пародіей на чистую религіозную дѣвушку будетъ какая нибудь недотрога, ханжа и девотка. Но не будетъ развратъ пародіей добродѣтели, невѣжество—учености, слабость—силы. Эти противуположныя крайности не могутъ составлять собою двухъ сторонъ одной и той-же медали. Но и такія простыя истины забыты современными весельчаками музыкальными и литературными, а потому произведенія ихъ, лишаясь всякаго смысла, лишаются и занимательности. Публика положительно ропщетъ на такое насильственное закармливаніе ея подобнымъ вздоромъ; въ умѣренномъ количествѣ это еще вещь сносная, но въ большомъ—нестерпимая. А между тѣмъ выходитъ, что и «вчѣра галушки и сегодня галушки»; вчера «Прекрасная Елена», сегодня «Всѣ мы жаждемъ любви», завтра «Фаустъ на изнанку», тамъ «Периколь» и т. д., вдоль по всей анфиладѣ репертуаровъ русскаго и французскаго, на сколько глазъ хватитъ. И нѣтъ спасенія отъ нихъ нигдѣ. Подобное обиліе смѣхотворности роняетъ театръ—мы говоримъ не о нравственномъ его значеніи, а въ томъ смыслѣ, что это портитъ трупу, сбиваетъ актеровъ, разрушаетъ всякую возможность успѣховъ или образованія школы. Нельзя требовать, чтобы одинъ и тотъ-же актеръ или актриса способны были къ умной и тонкой обработкѣ серьозныхъ ролей и въ то же время развивали въ себѣ нервъ паясничества и способности клоунства. И сцены, и актеры для достиженія всевозможнаго совершенства, должны спеціализироваться. А изъ этого слѣдуетъ, что и сценъ и трупъ артистическихъ должно быть нѣсколько, или что всему злу причина и всѣхъ жалобъ источникъ—тяготѣющая до сихъ поръ, надъ столичными театрами, казенная монополія. Съ чего ни начни говорить о театрѣ, а придешь непремѣнно къ этой же ритурнели. До чего опустилась наша драматическая трупа, доказываетъ, между прочимъ, исполненіе ею одной изъ серьезныхъ пьесъ въ бенефисъ г. Яблочкина, именно передѣланной съ французскаго: «Рѣшительной ночи». Разыграна піеса была такъ, что даже для любителей было бы плохо, а между тѣмъ облегчающихъ вину обстоятельствъ никакихъ не оказывается; лица и положенія этой комедіи самыя обыкновенныя: мужъ—человѣкъ дѣловой, умный и благодушный; жена — симпатичная, но легкомысленная особа; молодой человѣкъ — обыкновенный любовникъ; ея мать — свѣтская мать. Вплетены эти лица въ рутинную канву французскаго изобрѣтенія. Піесу актеры заставили ошикать. Но что не совсѣмъ еще оскудѣла способностями наша трупа и не окончательно пропала возможность ставить съ нею, хотя свѣтскія піески, доказалъ тотъ-же спектакль, своей второй піесой, возобновленной «Пансіонеркой», въ которой г-жа Яблочкина 2-я исполнила главную роль столь тонко и талантливо, что и піесу поддержала и себѣ стяжала аплодисменты. А между тѣмъ роль эта не изъ особенно легкихъ: усиливши одну ея сторону, можно было легко впасть въ приторную наивность; другая, при неумѣлости, вела къ манерности и ломанью; но г-жа Яблочкина 2-я, счастливо избѣгла этихъ крайностей и дала очаровательный типъ дѣвушки-ребенка, плутовато-кокетливаго, но пресимпа-

тичнаго. Г-жѣ Яблочкиной 2-ой можно посулить прекрасную артистическую будущность. Жаль только, что она такъ рѣдко появляется на сценѣ.

Балетный спектакль, въ который шла въ первый разъ «Лилiя», съ г-жею Гранцовой, выступившей послѣ довольно продолжительнаго отсутствiя и болѣзни, внимательнаго наблюдателя долженъ былъ привести въ немалое удивленiе. Многому приходилось въ немъ изумляться, начиная съ французскаго языка либретто и блѣдности фантазiи его автора... На сценѣ китайцы и танцуютъ по китайски: головы безобразно покачиваются со стороны на сторону; руки, съ вытянутыми указательными пальцами, подняты къ лицу. Можетъ, въ Китаѣ такъ оно и есть, но подобная этнографическая точность ничуть не похвальна съ точки зрѣнiя эстетической, потому что мало изящна. Къ чему понадобилось переносить дѣйствiе балета въ Китай, и тѣмъ уродовать костюмы и дѣлать танцы угловатыми и смѣшными? Балетъ, право, не такая серьозная вещь, чтобы его стоило осмѣивать. Или это влiянiе общаго духа посмѣшища? Какъ, во второмъ дѣйствiи, появилась на сцену г-жа Гранцова, театръ, если не задрожалъ

Высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ Сербскiй. (См. Политику).
(Рисовалъ К. Брожъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

отъ рукоплесканiй, то только потому, что очень крѣпко построенъ. На сцену полетѣли изъ нѣсколькихъ ложъ букеты

И падали, и падали цвѣты,
И сыпались дождемъ неутомимымъ—

не малое время. Тутъ были букеты всевозможныхъ величинъ и достоинствъ: отъ букетовъ монстровъ, до букетовъ-лилипутовъ; подбирала ихъ г-жа Гранцова, подбиралъ кордебалетъ, наконецъ вышелъ нѣкiй китаецъ и сталъ мести ихъ щоткой. Такое китайское нововведенiе заслужило отъ публики одобренiе. Наконецъ все затихло, но только что г-жа Гранцова появилась снова, чтобы начать танцы, какъ сцена опять покрылась цвѣточнымъ ковромъ; а такъ какъ танцовать на немъ, по видимому, не совсѣмъ удобно, то снова принялись подбирать этотъ коверъ въ нѣсколько рукъ и остатками мести полъ — и такъ продолжалось столько разъ, что стало наконецъ неостроумно и, пожалуй, даже невѣжливо и передъ публикою и передъ артисткою, которымъ мѣшали дѣлать свое дѣло, т. е. первой смотрѣть, а второй танцовать. Такимъ образомъ, зимняя петербургская болѣзнь цвѣтобѣсiя открылась на балетѣ «Лилiя» съ полной силой. По

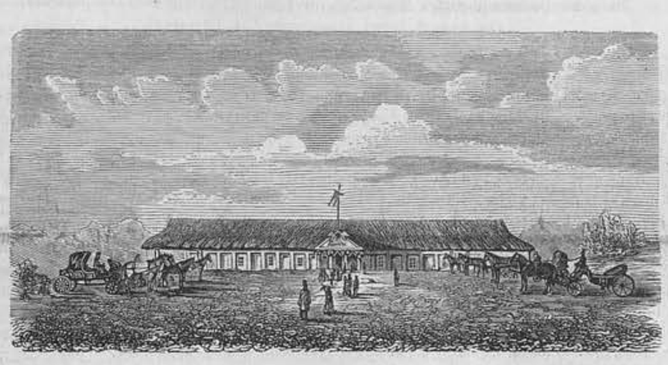
Брюссель: Сентябрскiя празднества освобожденiя Бельгiи: Большой балъ на станцiи южной желѣзной дороги.

Корова «Катерина», Згуровскаго завода П. А. Кочубея (перв. премія). Бугай «Харламъ», Згуровскаго завода П. А. Кочубея (перв. премія).

глубокому нашему невѣжеству въ хореографическомъ искусствѣ, мы разбирать талантъ г-жи Гранцовой не станемъ, тѣмъ болѣе, что онъ такого, повидимому, рода, что понятенъ вполнѣ только спеціалистамъ этого дѣла; масса же публики, по причинѣ отсутствія въ танцахъ г-жи Гранцовой огня, вдохновенія и яркой мимики,—остается къ нимъ довольно холодна.

Конецъ года есть время подписки на журналы и газеты. Къ этому времени каждое періодическое изданіе старается подобраться, поубраться, явиться въ возможно лучшемъ видѣ и болѣе или менѣе широкой рукою раскидываетъ свои объявленія и рекламы. По содержанію этихъ рекламъ, можно отчасти судить о характерѣ изданія, пониманіи имъ своего дѣла и добросовѣстности.

Одна газетка, неперестающая заниматься нами, также выступила съ широко вѣщательнымъ объявленіемъ о подпискѣ. Въ какомъ рыночномъ тонѣ составлено это объявленіе, можно видѣть изъ слѣдующихъ выписокъ. Газетка эта находитъ, что за отроческій возрастъ своего существованія, она, мало того, что изобразила всю текущую современную жизнь, но «вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовала *во всѣхъ отношеніяхъ* и прошедшее... Мы убѣждены въ томъ», продолжаетъ реклама, «что черезъ десятки лѣтъ изданіе наше будетъ просматриваться не изъ простого любопытства, но что съ нимъ будетъ справляться лѣтописецъ историческихъ событій и народныхъ нравовъ»... И несмотря на такія громадныя заслуги передъ человѣчествомъ, газетка, по собственному сознанію, «не нашла въ болѣе достаточныхъ сферахъ общества того сочувствія, какого вправѣ были ожидать (ея издатели) за основаніе въ Россіи газеты, могущей стать въ ровень(!?) съ иностранными изданіями въ томъ-же родѣ»... Печальное сознаніе! Конечно, благодарность потомства, для котораго, повидимому, спеціально издается эта газетка, вещь очень лестная, но пріятно и вниманіе современниковъ. Редакція газетки проситъ своихъ будущихъ подписчиковъ не смѣшивать ее съ изданіемъ, которое по своему названію похоже на прежде существовавшую «Иллюстрацію, всемірное обозрѣніе», т. е., попросту говоря, съ нашимъ изданіемъ. Излишняя предосторожность. Принять газетку за «Всемірную Иллюстрацію» также трудно, какъ принять типографскую «марашку» за рисунокъ, пародію за оригиналъ. Въ числѣ чертъ своего направленія газетка выставляетъ: «гуманныя отношенія ко всѣмъ, даже къ заблуждающимся». Не отстанемъ же отъ нея и въ похвальномъ чувствѣ милосердія, и прощая ей вольныя и невольныя заблужденія ея на свой счетъ, пожелаемъ пережить 13 годъ прозябанія, не оправдывая распространеннаго предразсудка о роковомъ значеніи этого числа.



Зданіе выставки.

Спускъ фрегата «Мининъ» и закладка шхунъ «Ермакъ» и «Тунгузъ».

Въ среду, 22-го октября, можно сказать, было полное торжество нашей юной механической и литейной промышленности. Съ верфи литейнаго машино-дѣлательнаго завода гг. Семянникова и Полетики, находящагося здѣсь въ Петербургѣ, спущенъ на воду, въ присутствіи Государя Императора и другихъ особъ августѣйшаго дома—двухбашенный броненосный фрегатъ «Мининъ».

Этотъ новый Геркулесъ нашего флота построенъ изъ русскаго желѣза и русскими мастеровыми. Да послужитъ онъ новымъ упрекомъ тѣмъ, кто не вѣритъ въ наши силы и только съ запада чаетъ постоянной подмоги. Честь успѣха строительнаго дѣла и золото—достается наконецъ, слава Богу, на долю отечественной промышленности. Приступимъ къ описанію этого праздника.

Ко времени спуска на заводъ прибыли: почетный караулъ со знаменемъ отъ 8-го флотскаго экипажа, музыка гвардейскаго экипажа, адмиралы, члены адмиралтействъ-совѣта и прочіе воинскаго званія лица, незанятыя по службѣ. Всѣ они прибыли къ заводу частью берегомъ, частью на колесномъ пароходѣ «Онега». Винтовой пароходикъ «Разсыльный» привезъ г. управляющаго морскимъ министерствомъ генералъ-адъютанта адмирала Н. К. Краббе, директора инспекторскаго департамента контръ-адмирала барона В. Ѳ. Таубе и главнаго командира Кронш-

Телка «Красотка», завода княгини С. Д. Репниной (перв. премія). Бараны калмыцкой породы, купца Сильвестрова (втор. премія).

Яготинская (Полтавской губ.) сельско-хозяйственная выставка 1869 г.

(Рисовалъ на деревѣ В. В. Табулевичъ; гравир. Вейерманъ).

тадтскаго порта генералъ-адъютанта С. С. Лесовскаго. Въ половинѣ 12-го изволили прибыть ихъ Императорскія Высочества, Великій князь Константинъ Николаевичъ съ сыновьями. Поздоровавшись съ карауломъ, генералъ-адмиралъ осмотрѣлъ шхуны и фрегатъ, приготовленный для спуска. Между тѣмъ мѣстность, занимаемая заводомъ, наполнялась понемногу публикой и лицами, приглашонными на спускъ. Ворота завода были украшены флагами, на Невѣ стояли катера и пароходы рѣчной полиціи, — словомъ все принимало болѣе и болѣе праздничный видъ. На главномъ элингѣ развивался русскій коммерческій флагъ. По обѣимъ сторонамъ фрегата, у берега Невы, устроены были павильоны, украшенные флагами и коврами. День былъ немного холодный, но ясный и вполнѣ благопріятный для предстоявшей церемоніи. Ровно въ 12 часовъ дня изволили прибыть къ заводу въ экипажахъ: Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Цесаревной и други особы августѣйшаго дома. Государь Императоръ былъ во флотскомъ вицъ-мундирѣ. При встрѣчѣ исполненъ былъ національный гимнъ «Боже Царя храни», оркестромъ военной музыки. Войдя на заводъ и поздоровавшись, Его Величество подошолъ къ строющимся здѣсь шхунамъ для Сибирской флотиліи «Ермакъ» и «Тунгузъ». Здѣсь Государь изволилъ собственноручно заложить эти шхуны.

Обрядъ закладки судовъ былъ такъ интересенъ, что мы находимъ не лишнимъ описать его здѣсь, какъ очевидцы. Главные остовы были уже выведены, обѣ шхуны имѣли киль и шпангоуты (ребра), такъ что за симъ оставалась обшивка желѣзомъ и пр. работы. Подойдя къ первой шхунѣ, Государь остановился у носовой ея части. Здѣсь были разложены на столѣ чертежи строющихся шхунъ, серебряный молотъ и серебряная чаша, на подобіе древняго корабля. Въ чашѣ этой была жидкая сурикова замазка для смазыванія того мѣста въ стыкѣ киля и форштевня, куда должна быть вложена дощечка съ описаніемъ шхуны и именами строителей.

Наблюдающій за постройкой инженеръ поднесъ чашу къ Государю и Его Величество, взявъ кисть, собственноручно изволилъ наложить смазку на слѣдующее мѣсто; за тѣмъ, взявъ стальную дощечку съ подробнымъ описаніемъ всего, касающагося до шхуны, вложилъ ее въ киль судна. Тотчасъ была опущена сплошная желѣзная штука, скрѣпляющая киль съ форштевнемъ. За симъ мастеровые вставили раскаленную заклепку и Его Величество сдѣлалъ по ней первые удары молоткомъ. Вслѣдъ за симъ двое молодцовъ рабочихъ ловко и скоро принялись за заклепку и Государь Императоръ съ видимымъ удовольствіемъ слѣдилъ, какъ наши мужички бойко справили свою работу. Заклепка была положена на славу.

Послѣ закладки шхунъ, Государь Императоръ вошолъ на палубу броненосца «Мининъ». Его Величество поздоровался съ офицерами и командой судна и обошолъ всю верхнюю палубу. Осмотрѣвъ судно, всѣ спустились внизъ и направились въ павильонъ, устроенный на пристани съ правой стороны элинга. Тотчасъ была дана команда готовиться къ спуску. Дружно мастеровые вырубили стрѣлы и подставы у судна; оставалось отдать послѣднія задержи, какъ вдругъ, къ общему смятенію, противъ самаго элинга, на Невѣ, показался караванъ судовъ. Такая помѣха остановила дѣло. Фрегатъ держался на послѣднихъ подставахъ и готовъ былъ раздавить подвернувшіеся суда. Переполохъ былъ изрядный. Пароходы рѣчной полиціи, *вспомнивъ* свою обязанность, принялись сновать около несчастныхъ барокъ и, спустя четверть часа, рѣка была очищена наконецъ отъ помѣхъ. Тогда раздалась послѣдняя команда и великанъ былъ освобожденъ отъ послѣднихъ задержекъ. Едва замѣтно начавшись трогаться съ мѣста, фрегатъ черезъ нѣсколько секундъ уже летѣлъ полнымъ бѣгомъ со стапеля. Заволновалась Нева, принявъ на свои воды такого желѣзнаго исполина, закованнаго въ броню. На «Мининѣ» развѣвались флаги и штандартъ Его Величества. Громкое «ура» и хоръ военной музыки привѣтствовали новорожденное судно. Теченіе повернуло фрегатъ вдоль по Невѣ и тотъ, отдавъ впервые свои якоря, всталъ какъ вкопанный.

Особенно великолѣпенъ былъ тотъ моментъ, когда фрегатъ съ трескомъ спустился форштевнемъ (носомъ) со стапеля, почти закрытый паромъ и дымомъ отъ разогрѣвшагося сала, подъ спусковыми полозьями.

По окончаніи спуска Государь Императоръ поздравилъ строителей съ благополучнымъ окончаніемъ строенія и счастливымъ спускомъ на воду, и вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами уѣхалъ съ завода.

Въ это время гости, приглашонные гг. заводчиками къ спуску, приступили къ завтраку. Здѣсь было сказано нѣсколько короткихъ, но задушевныхъ рѣчей. Изъ словъ хозяевъ можно было заключить, что много трудовъ положили они на устройство этого дѣла; много побочныхъ обстоятельствъ тормозило ихъ предпріятіе; но наконецъ, благодаря патріотизму нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ морского министерства, заводу была дана возможность подняться на ноги и совершить постройку такого цѣннаго и сложнаго въ техническомъ отношеніи судна. Однакожъ и теперь остается желать еще многаго. Но главное начало сдѣлано, и начало блестящее.

Г-нъ Полетика, описывая двѣнадцатилѣтнюю дѣятельность завода, заявилъ между прочимъ и о трудности вести такое предпріятіе, безъ большихъ капиталовъ и кредита. Въ заключеніе онъ объявилъ, что съ новаго года заводъ поступаетъ въ руки компаніи, во главѣ которой находится извѣстный строитель желѣзныхъ дорогъ, г. Губонинъ. Послѣдній положилъ значительный капиталъ въ оборотъ дѣла. По выраженному мнѣнію хозяина, вести дѣло желѣзнаго судостроенія, принимающее большіе размѣры, невозможно иначе, какъ соединенными средствами цѣлой компаніи.

Нужно отдать полную справедливость гг. хозяевамъ за умѣлое веденіе своего дѣла. Начавъ съ малыми денежными средствами, они довели заводъ до такого отличнаго состоянія, что послѣдній оцѣненъ агентами пріобрѣтающей его компаніи въ 1,250,000 рублей. Эта цифра говоритъ очень хорошо, какую услугу принесли нынѣшніе хозяева русской промышленности.

Теперь остается привести тѣ данныя, которыя характеризуютъ построенный броненосецъ:

Двухъ-башенный броненосный фрегатъ «Мининъ» будетъ вооружонъ четырьмя стальными нарѣзными пушками 9 дюймоваго калибра. Къ постройкѣ его приступлено 12-го сентября 1866 года. Онъ имѣетъ 306 футъ длины, 49 футъ ширины, 31 футъ 5 дюймовъ глубины интрюма и 5,740 тоннъ водоизмѣщенія. Въ полномъ грузу фрегатъ будетъ сидѣть носомъ 19 футъ 7 дюймовъ, а кормой 23 фута 7 дюймовъ.

Постройка корпуса фрегата производилась, какъ мы сказали выше, изъ русскаго желѣза, съ употребленіемъ тиковаго дерева на подкладку, изъ матеріаловъ заводчиковъ и ихъ мастеровыми. Отъ казны было отпущено бортовой брони въ количествѣ 146 плитъ, вѣсомъ 46,500 пудъ, которая была выдѣлана на адмиралтейскомъ ижорскомъ заводѣ, находящемся въ селеніи Колпино.

До спуска фрегата на воду употреблено на постройку корпуса судна 124,500 пудовъ желѣза и пригнано, но не закрѣплено 28 плитъ брони, вѣсомъ до 9,250 пудовъ.

Полная подрядная цѣна за постройку фрегата, по контракту 8-го октября 1866 года, составляетъ 1,235,000 рублей. Въ счетъ этой суммы уплочено заводчикамъ 1,021,659 рублей. Наблюдалъ за постройкою фрегата корабельный инженеръ-полковникъ *Гезехусъ* 1-й.

Машина для фрегата въ 800 силъ изготовляется на Балтійскомъ механическомъ и строительномъ заводѣ Макферсона и Карра и будетъ стоить 521,500 рублей. Башни фрегата, въ которыхъ поставятся орудія, будутъ вращаться помощію особыхъ механизмовъ. Для полноты описанія приведемъ здѣсь размѣры заложенныхъ въ тотъ-же день шхунъ «Ермакъ» и «Тунгузъ». Желѣзная винтовая шхуна «Ермакъ», предназначенная для сибирской флотиліи, будетъ снабжена машиною въ 60 нарицательныхъ силъ. Къ постройкѣ ея приступлено 1-го августа текущаго года и въ настоящее время на ней поставлено на мѣсто 64 шпангоута изъ 105, и положенъ третій поясъ наружной обшивки. Шхуна эта имѣетъ 160 футъ длины, 26 футъ ширины и будетъ на ровномъ килѣ сидѣть 11 футъ въ водѣ. Глубина интрюма шхуны $16^1/_2$ футъ, а водоизмѣщеніе 706 тоннъ.

Шхуна «Тунгузъ» строится по одинаковымъ чертежамъ, какъ и первая и отличаться отъ нея ничѣмъ не будетъ.

23-го октября 1869 г.

Н. П.

Сентябрскія празднества въ Брюсселѣ.

Величайшее національное торжество въ Бельгіи есть воспоминаніе сентябрскихъ дней 1830 г., дней борьбы бельгійскаго народа за свою независимость и учрежденіе конституціи. Въ Бельгіи, въ особенности Брюссель ежегодно празднуетъ 8 (20) 9 (21) и 11 (23) сентября это торжество самымъ блистательнымъ образомъ. Въ эти дни съ утра происходятъ по улицамъ торжественныя шествія войскъ, стрѣлковъ, различныхъ обществъ и корпорацій; на площадяхъ устраиваются разнаго рода увеселенія для народа, а вечеромъ даются великолѣпные публичные балы. Въ послѣдніе годы общество стрѣлковъ-волонтеровъ образовало главный центръ всѣхъ этихъ празднествъ и стройные ряды этихъ мужественныхъ и сильныхъ людей вполнѣ гармонируютъ съ воспоминаніями о борьбѣ за свободу въ сентябрѣ 1830 г.; они добровольно, безъ всякаго вознагражденія, всегда готовы охранять и защищать свое отечество. Въ нынѣшнемъ году сентябрскія празднества, вслѣдствіе присутствія на нихъ англійскихъ волонтеровъ, такъ называемыхъ «riflemans», имѣли видъ торжественнаго побратанія двухъ государствъ, внутреннее устройство которыхъ представляетъ идеалъ конституціонныхъ монархій.

Самымъ блестящимъ эпизодомъ брюссельскихъ празднествъ бываетъ всегда балъ, который ежегодно дается городомъ въ честь иностранныхъ гостей и который въ нынѣшнемъ году происходилъ въ новыхъ великолѣпныхъ залахъ путеваго двора южной желѣзной дороги. Самый большой залъ, освѣщенный 10000 газовыхъ огней, убранный зеркалами, статуями, коврами, фонтанами и гирляндами цвѣтовъ, производилъ чарующее впечатлѣніе. Противъ эстрады оркестра, состоявшаго болѣе чѣмъ изъ 200 человѣкъ, возвышался королевскій балдахинъ, подъ которымъ помѣщались: король Леопольдъ II, графъ Фландрскій, французскій, англійскій и мексиканскій посланники, вмѣстѣ съ министрами и нѣкоторыми высшими придворными сановниками. При появленіи короля со свитою, танцы на время были прерваны и оркестръ заигралъ «Brabançonne», бельгійскій національный гимнъ. Помѣщенный въ этомъ нумерѣ рисунокъ, изображаетъ ту минуту, когда король со своею свитою взошолъ на приготовленную для него эстраду. Богатыя и искусныя украшенія обширнаго, покрытаго стеклянною крышею, зала путеваго двора желѣзной дороги, едва давали возможность угадать полное его назначеніе; казалось, что онъ всегда служилъ мѣстомъ торжественныхъ баловъ. Число приглашонныхъ на балъ въ этомъ году доходило до 6000 человѣкъ.

Сельско-хозяйственная выставка, въ м. Яготинѣ Пирятинскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Нижеслѣдующая корреспонденція доставлена намъ однимъ изъ участниковъ выставки въ мѣстечкѣ Яготинѣ. Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ ее и считаемъ долгомъ обратить вниманіе читателей на описываемую въ ней выставку. Выставка эта замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что она устроилась безъ всякаго содѣйствія правительства, по почину частнаго лица, на деньги, собранныя по подпискѣ въ средѣ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Дай Богъ, чтобъ примѣру пирятинскихъ землевладѣльцевъ, послѣдовали и другіе: только при помощи такихъ мѣстныхъ выставокъ, сельское хозяйство наше можетъ улучшиться. Въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ журналахъ, стали смѣяться надъ всяческими выставками, яко-бы по той причинѣ, что пользы отъ выставокъ никакой быть не можетъ. Такія мнѣнія до крайности нелѣпы. Даже плохая, неудавшаяся выставка, въ высшей степени полезна: при помощи ея легче сознаются недостатки, а сознаніе недостатковъ (истина старая) ведетъ къ исправленію.

У насъ любятъ вообще отдѣлываться общими возгласами. Порицая и восхваляя, равно не обращаютъ вниманія на факты, или, что еще хуже, не хотятъ обращать на нихъ вниманія. Вотъ почему мы съ особеннымъ удовольствіемъ заносимъ на страницы нашего журнала такой отрадный фактъ, какъ яготинская выставка: намъ пріятно на глумительные возгласы отвѣчать фактомъ.

Мысль учрежденія ежегодныхъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ въ Пирятинскомъ уѣздѣ, принадлежитъ предводителю дворянства, князю Николаю Васильевичу Репнину. По ходатайству его, министръ государственныхъ имуществъ далъ весною этого года разрѣшеніе на открытіе ихъ. Въ м. Яготинѣ, принадлежащемъ княгинѣ Репниной, одинъ изъ хлѣбныхъ экономическихъ магазиновъ, длиною въ 30 саженъ (*) былъ передѣланъ подъ помѣщеніе выставки. Правая половина его была отведена для животныхъ, а лѣвая для всякаго рода произведеній сельскаго хозяйства, огородничества, садоводства и небольшихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Повозки и громоздкія орудія и машины помѣщались на открытомъ воздухѣ.

Въ срединѣ обоихъ отдѣловъ устроена была эстрада для помѣщенія членовъ временнаго комитета выставки, во время чтенія отчета и раздачи наградъ экспонентамъ. Надъ эстрадой на стѣнѣ, противъ входныхъ дверей, портретъ Государя Императора, а надъ дверями образъ. Столбы станковъ обвиты были дубовыми листьями и украшены гирляндами изъ живой зелени. На фронтонѣ зданія надпись: *Сельско-хозяйственная выставка* и гербъ Пирятинскаго уѣзда, а подъ нимъ гербы смежныхъ пяти уѣздовъ: Прилукскаго, Золотоношскаго, Лубенскаго, Лохвицкаго и Переяславскаго, съ флагами соотвѣтствующихъ цвѣ-

(*) Удаленный отъ усадьбы, на берегу р. Супоя, въ мѣстности весьма живописной.

товъ, такъ какъ уѣзды эти были приглашены къ участію въ выставкѣ. Надъ срединою зданія развѣвался флагъ въ тѣ часы, когда зданіе было открыто для посѣтителей.

Выставка продолжалась три дня, съ 10 часовъ утра до 6 по полудни, и открылась 28 августа. Открытію предшествовалъ молебенъ.

Всѣ предметы были разставлены или разложены по отдѣленіямъ, и имѣли каждый свою табличку съ надписью, кому принадлежитъ выставленный предметъ и другія свѣдѣнія, нужныя для нагляднаго понятія о немъ.

Въ отдѣлѣ фруктовъ и овощей, первомъ по порядку, видиѣлись: громадные арбузы и канталупы, превосходныя беребонъ-крестьенъ, вейнбурны, яблоки разныхъ сортовъ, вишни, на воздухѣ воспитанные: виноградъ, персики, жолтыя французскія и венгерскія сливы, трехпудовыя тыквы, исполинскій лукъ, морковь, огурцы, чуть не съ римскій величиною, фигурныя тыквы, помдамуры, брауншвейгскій и заацкій хмѣль, кормовая свекла, турнепсъ, конская морковь и т. д.

Въ числѣ колосовыхъ хлѣбовъ обращали на себя вниманіе: американскій овесъ, вѣсомъ въ четверти 7 пуд. 24 фун., Самарская яровая пшеница; красное обыкновенное просо, 10 пуд. въ четверти; саженая, для вывода крупныхъ на посѣвъ сѣмянъ, рожь, давшая изъ $2^1/_2$ фунтовъ посѣва 48 скоповъ хорошей вязи и 4 пуда 34 фунта сѣмянъ. Между масличными растеніями замѣчателенъ былъ яровой рапсъ или кольза. Рапсъ, при посѣвѣ 30 фунтовъ въ разбросѣ на десятину, далъ въ этомъ году 70 пудовъ съ десятины, а въ годъ болѣе удачный онъ дастъ 100 и болѣе пудовъ. Уборка его, молотьба и очистка не представляютъ затрудненія, а поспѣваетъ онъ прежде другихъ хлѣбовъ. Цѣна его въ продажѣ отъ 50 коп. до рубля за пудъ.

Это масличное растеніе введено въ сѣвооборотъ Полтавской губерніи назадъ тому 5 лѣтъ, однимъ изъ помѣщиковъ здѣшнихъ. Изъ кормовыхъ растеній могаръ или венгерское просо, скошенное въ свое время на сѣно, и онъ же въ снопѣ, пущенный въ колосъ, зерно коего имѣетъ назначеніе, будучи обращено въ дерть, служитъ для откармливанія убойнаго скота. Далѣе трава и сѣмяна китайской люцерны или мусюя. Трава эта даетъ обильные укосы два раза въ лѣто и послѣ посѣва можетъ коситься до 12-ти лѣтъ сряду.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣленій выставлены были, двумя лицами Золотоношскаго уѣзда,—Ледоктомъ, бельгійцемъ, арендаторомъ м. Драбово князя Барятинскаго, и помѣщикомъ М. М. Томарою, ленъ въ стеблѣ, ленъ моченый и льняное волокно. Г. Ледоктъ, послѣ десятилѣтнихъ усилій и претерпѣнныхъ убытковъ, вслѣдствіе пожара фабрики, нынѣ сталъ твердою ногою въ этомъ промышленномъ дѣлѣ, а г. Томара первый изъ мѣстныхъ помѣщиковъ завелъ у себя нѣсколько лѣтъ назадъ льнотрепальное производство. Льны обоихъ фабрикантовъ превосходны, какъ по бѣлизнѣ своей и крѣпости, такъ и по длинѣ и мягкости. Промышленность эта вполнѣ присуща нашей степной мѣстности. Черноземныя залежи производятъ высокій и тонкій ленъ, а кострица льна служитъ топливомъ паровой машинѣ завода. Носится у насъ слухъ, что въ будущемъ году князь Репнинъ заводитъ третью въ нашемъ краѣ льно-трепальную фабрику, имѣя на это всѣ ручающіяся за успѣхъ условія. Нужно думать, что не одинъ онъ убѣжденъ въ основательности и выгодахъ льняного дѣла, — и потому промышленность эта займетъ настоящее свое мѣсто.

Въ послѣдующихъ отдѣленіяхъ стояли бороны разныхъ сортовъ и видовъ, вѣялка-сортировка Рансома, пожарная труба съ непромокаемыми холщевыми ведрами, ручная одиночная дровопилка, сверделъ для узнанія качества дерева на корнѣ стоящаго, веревчатые намордники для воловъ, надѣваемые при копновозкѣ, дабы они немогли рвать хлѣбъ изъ возовъ, впереди идущихъ или въ гумнѣ, когда стоятъ возлѣ кладущихся скирдъ. Растительныя масла: конопляное, рыбривое и рансовое съ завода г. Червинскаго и получаемыя при забиваніи жмыхи, идущія на откармливаніе рогатаго скота. Сѣмяна огородныя были весьма разнообразны; однихъ сахарныхъ гороховъ экономія княгини Репниной выставила 26 сортовъ.

Въ отдѣлѣ скотоводства, который на этотъ разъ былъ не такъ полонъ, какъ ожидать слѣдовало, обращали на себя особенное вниманіе быки и коровы англійской и швейцарской породъ, происшедшіе отъ родителей здѣсь рожденныхъ, въ заводѣ П. А. Кочубея, Прилукскаго уѣзда, и молочныя коровы мѣстной малороссійской породы М. П. Гребенки. Г. Волховскій выставилъ метиса отъ осла и кобылы, а купецъ Сильвестровъ, житель мѣстечка Яготина, родившихся у него киргизскихъ овецъ съ курдюками. На мериносовъ, несмотря на ихъ неотъемлемыя достоинства, посѣтители, вслѣдствіе паденія цѣнъ на шерсть и повсемѣстнаго, или уничтоженія, или сокращенія овечьихъ заводовъ, смотрѣли равнодушно.

Въ первый день выставки производились опыты надъ паханіемъ разными плугами, изъ коихъ наилучшимъ оказался бельгійскій плугъ, безъ передка, на 3 пары валовъ. Онъ бралъ глубоко, до 7-ми вершковъ и отваливалъ землю чисто. Потомъ бороновали, сѣяли машиной и укатывали чугунными катками. Изъ боронъ показала себя лучше прочихъ борона Валькура, на 2 пары воловъ, здѣсь еще мало распространенная.

Во второй день испытаны, привезенные изъ м. Драбово г. Ледоктомъ, молотилка для люцерны и прессъ для сѣна, которое онъ доставляетъ къ одесскому порту. Молотилка приводилась въ дѣйствіе одноконнымъ приводомъ Рансома, скоро вымолачивала зерно и его хорошо очищала. Прессъ дѣйствовалъ успѣшно, изготовляя тюки сѣна вѣсомъ отъ 6 до 7 пудовъ, длиною 5 четвертей и вышиною 3 четверти. Тюкъ обматывается проволокою. Такой тюкъ, при помощи двухъ человѣкъ, изготовляется въ $^1/_2$ часа.

Въ 3-й день выставки, послѣ прочтенія отчета о расходѣ денегъ, собранныхъ на устройство выставки, по добровольной подпискѣ, были розданы за лучшіе изъ выставленныхъ предметовъ похвальные листы, которые присуждены были особыми по каждому отдѣлу судьями, избранными изъ среды не экспонентовъ. Такихъ листовъ было выдано 12-ть.

Несмотря на короткій срокъ времени отъ полученія разрѣшенія до самой выставки и новизну дѣла, на которое одни смотрѣли недовѣрчиво и въ которомъ другіе не рѣшались участвовать, полагая, что на выставку нужно представлять непремѣнно что нибудь особенное, можно сказать безпристрастно, что она превзошла общія надежды, уяснила многимъ истинное свое значеніе и родила въ жителяхъ охоту участвовать на будущее время въ этомъ наглядномъ обмѣнѣ своихъ знаній и трудовъ по части земледѣлія, садоводства и сельской промышленности.

Полтава. 9-го Октября 1869 г.

Э. В.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ и въ Дармштадтѣ, 21 октября (2 ноября) и 22 октября (3 ноября) чувствуемо было землетрясеніе. Направленіе подземнаго удара, длившагося около 10 секундъ, было съ юга на сѣверъ.

Археологія.

Изъ Лондона сообщаютъ, что, противъ пароходной пристани въ Блэкухлѣ, найдены остатки набережной Темзы, римскихъ временъ.

Торговля и промышленность.

Добываніе петролеума въ Канадѣ постоянно увеличивается. Въ округѣ, получившемъ уже названіе «Петролеа», разработывается до 50 источниковъ, которые въ теченіи недѣли даютъ до 4000 бочекъ; нѣкоторые изъ этихъ источниковъ разработываются уже около трехъ лѣтъ и до сихъ поръ въ нихъ не замѣтно еще уменьшенія добываемаго продукта. Въ большихъ подземныхъ резервуарахъ накоплено до 300,000 бочекъ, въ ожиданіи повышенія цѣны. Говорятъ, что канадскій керосинъ гораздо лучше пенсильванскаго; въ особенности доброкачественъ керосинъ, очищаемый близь Онтаріо; онъ даетъ гораздо болѣе свѣта при горѣніи и не производитъ взрывовъ. Послѣднее свойство зависитъ конечно отъ лучшаго способа очищенія.

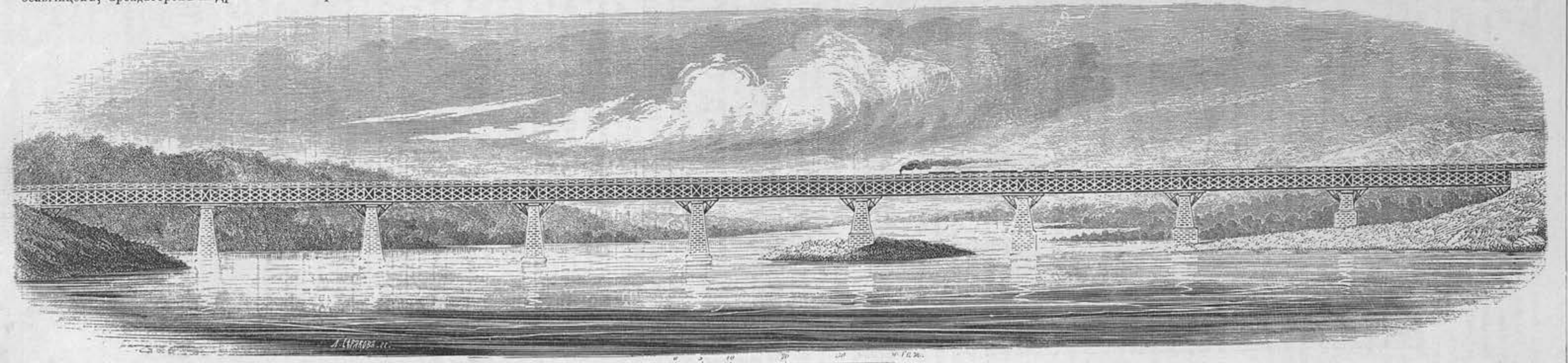
Библіографія.

Знаменитый лейпцигскій професоръ Реклали, при сотрудничествѣ многихъ врачей и техниковъ, намѣренъ издавать съ будущаго года журналъ общественной гигіены. Журналъ этотъ будетъ выходить книжками каждые три мѣсяца и будетъ печататься у Фивега и сына въ Брауншвейгѣ.

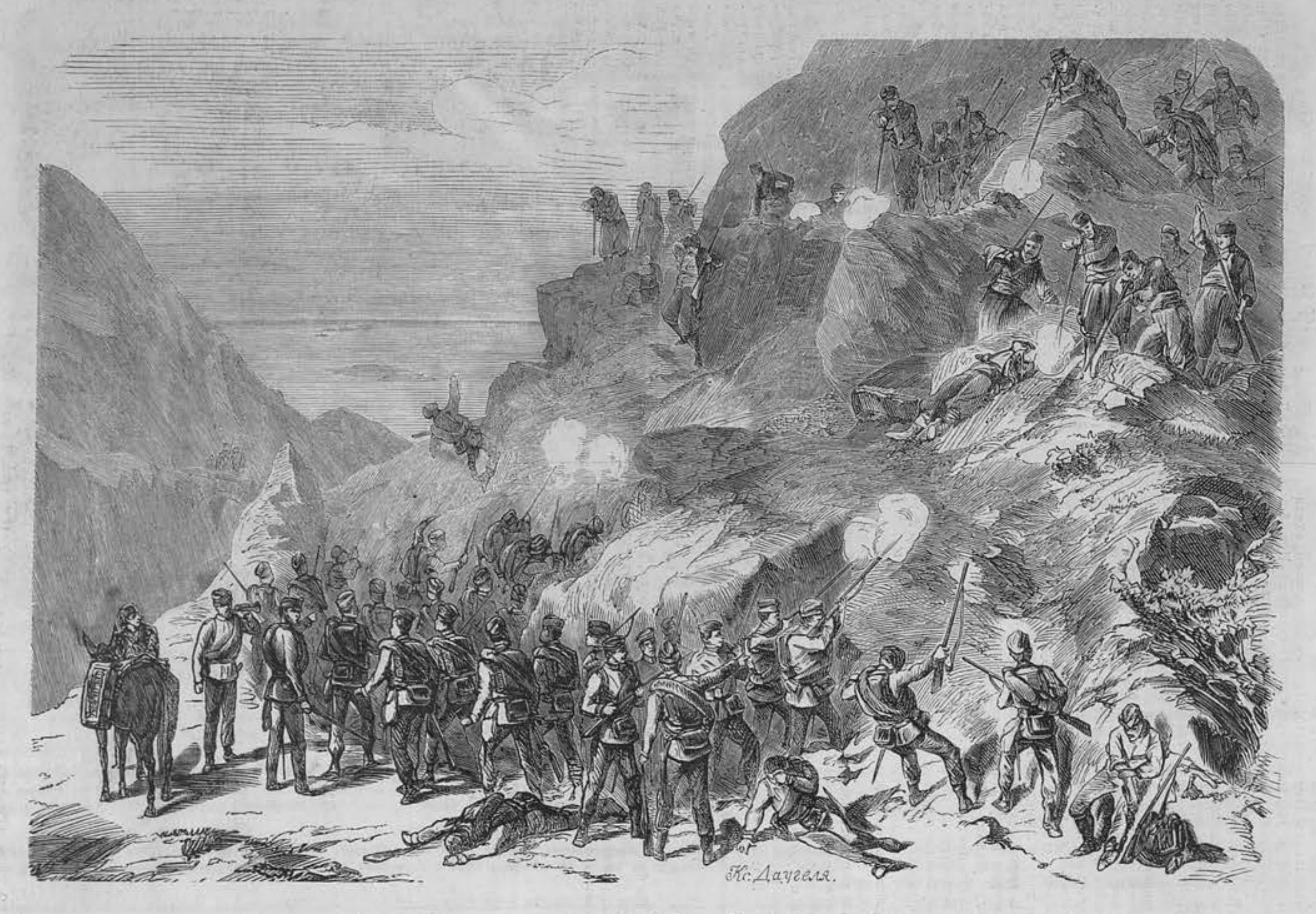
— Одна изъ извѣстнѣйшихъ лондонскихъ ежедневныхъ газетъ «Morning Star» прекратилась и всѣ главные сотрудники ея перешли въ редакцію газеты «Daily News».

Живопись и ваяніе.

Въ Маріабруннѣ, какъ говорятъ нѣкоторыя газеты, найдена недавно картина Рафаэля. Картина изображаетъ голову Іисуса Христа, имѣетъ въ вышину семь дюймовъ, а въ ширину пять и прекрасно сохранена. Она, по всей вѣроятности, есть этюдъ знаменитой картины, изображающей распятіе Іисуса Христа. Разсказываютъ, что теперешній владѣлецъ этой картины хотѣлъ ее продать за девять гульденовъ, но покупщики, желавшіе удостовѣриться въ достоинствѣ покупаемой ими картины, призвали на совѣтъ одного знатока, который призналъ въ картинѣ произведеніе Рафаэля; предположеніе это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что на задней сторонѣ рамки, въ которую была первоначально вставлена картина, находилась надпись «Rafael Sanzio, 1515».



Мстинскій мостъ Николаевской желѣзной дороги, сгорѣвшій 18 Октября 1869 года. (Рисовалъ и гравировалъ Л. А. Сѣряковъ) (См. стат. въ слѣд. №).



Далмація: Стычка Морлаковъ съ Австрійской пѣхотой. (См. Политику прошлаго и нынѣшняго номера).

(Гравир. А. Даугель)

1000 Агентовъ требуются мною,

для продажи моихъ, вновь изобрѣтенныхъ и привиллегированныхъ, Газовыхъ Свѣчей, для С.-Петербурга, Москвы и для всѣхъ городовъ и мѣстъ Россійской Имперіи.

1000 Рублей серебромъ въ годъ

я плачу каждому агенту. За кондиціями прошу обращаться ко мнѣ или въ мою контору въ Москвѣ.

ВЪ МОСКВѢ, на углу Большой Никитской и Газетнаго пер. домъ Вадбольской.

Л. ШАНДОРЪ,
АМЕРИКАНСКІЙ ГРАЖДАНИНЪ, КОНТРАГЕНТЪ ДЛЯ ОСВѢЩЕНІЯ СТОЛИЦЫ.

ХРѢНОВСКІЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНСКІЙ ЗАВОДЪ.

Фотографическій альбомъ, состоящій изъ снимковъ въ большомъ размѣрѣ съ замѣчательнѣйшихъ лошадей-производителей. Альбомъ продается въ магазинѣ фотографическихъ принадлежностей Мальма, у Полицейскаго моста, въ домѣ Голландской церкви.

Цѣна 12 р., съ пересылкою 14 р.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

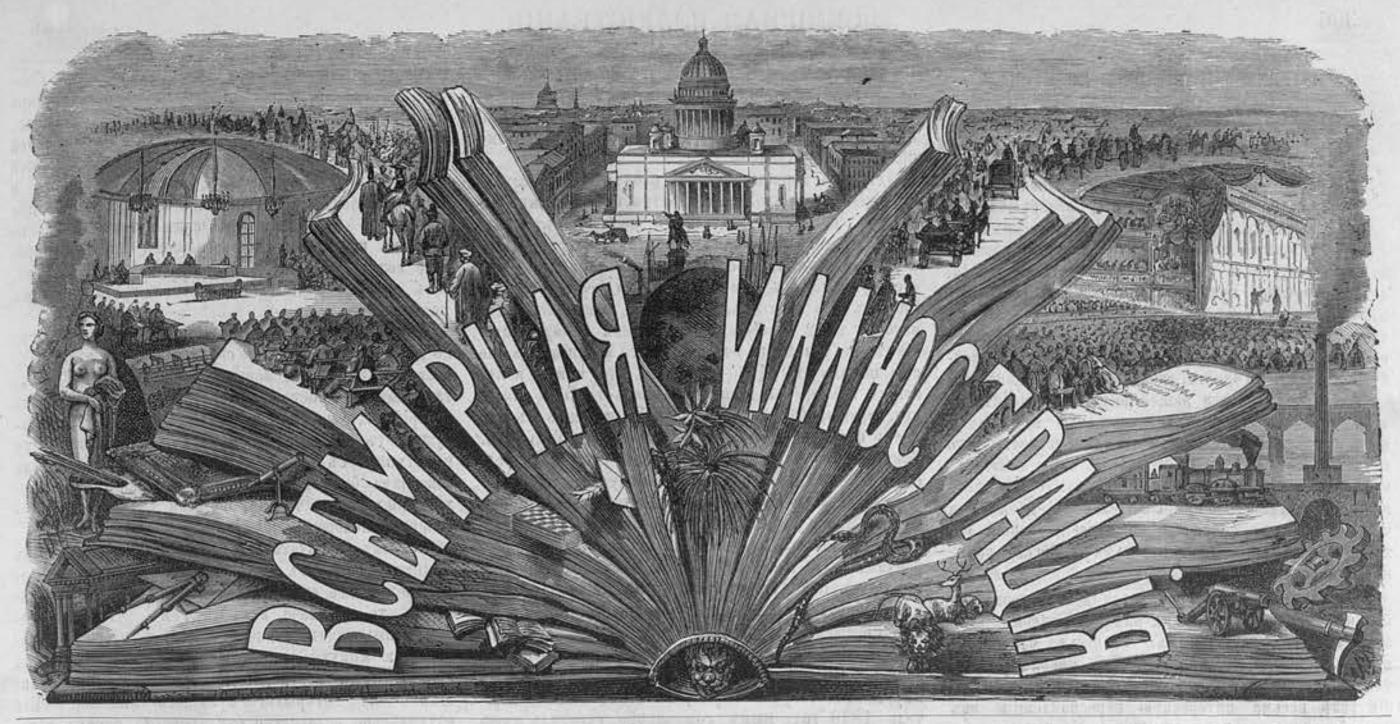
Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

WILLCOX & GIBBS
SEWING MACHINE COMPANY.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 31 Октября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 46.
8 НОЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

С.-Петербургъ: Засѣданіе Славянскаго Комитета, 26 Октября 1869 г.

(Рисов. на дер. К. Брожъ; гравир. Л. А. Сѣряковъ.)

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

3-го Ноября 1869 года.

Въ періоды самаго сильнаго оживленія политической жизни государства, выдаются такіе моменты, въ которые, однакожъ, несмотря на это оживленіе, обнаруживается замѣчательная скудость политическихъ насущныхъ новостей. Это случается обыкновенна тогда, когда идетъ подготовительная работа, долженствующая привести къ обнародованію какихъ нибудь важныхъ мѣръ и намъ почему-то сдается, что мы, въ настоящее время, переживаемъ именно одну изъ такихъ минутъ. Истекшая недѣля недоставила намъ ни одного, сколько нибудь выдающагося факта, въ области нашей внутренней политики, а между тѣмъ хорошо извѣстно, что въ нашихъ высшихъ законодательныхъ и административныхъ сферахъ идетъ дѣятельная работа. Надо полагать, что результаты такой работы сдѣлаются извѣстными въ самомъ непродолжительномъ времени и что намъ придется занести на столбцы нашей лѣтописи нѣсколько фактовъ весьма и весьма крупнаго свойства.

А покамѣстъ намъ приходится довольствоваться матеріалами, заимствуемыми изъ источниковъ, если и не вполнѣ офиціальныхъ, то весьма близко соприкасающихся съ офиціальными сферами... Къ такимъ источникамъ слѣдуетъ отнести на нынѣшній разъ весьма интересную кореспонденцію изъ Эсто-Латышскаго края, помѣщонную недавно въ Journal de St. Petersbourg. Кореспонденція эта подтверждаетъ любопытный фактъ, сообщонный уже ранѣе того въ иностранныхъ газетахъ, но которому многіе отказывались вѣрить, потому что онъ казался слишкомъ страннымъ и почти невѣроятнымъ. Мы узнаемъ изъ нее, что въ Эсто-Латышскомъ краѣ и въ особенности въ Ревелѣ, нѣкоторые мѣстные чиновники и даже цѣлыя учрежденія—какъ напримѣръ Ревельскій Магистратъ—съ нѣкоторыхъ поръ считаютъ полезнымъ уклоняться отъ обычая, строго соблюдаемаго во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, т. е. отъ присутствованія при православныхъ богослуженіяхъ въ царскіе дни. Въ Ревелѣ, если вѣрить помянутому письму, подобное уклоненіе приняло особенно-рѣзкій характеръ. Нынѣшній губернаторъ Эстляндской губерніи, г. Галкинъ, человѣкъ русскій не только по имени, но и въ душѣ, счолъ своимъ долгомъ напомнить чинамъ ревельскаго магистрата объ умѣстности ихъ присутствія на православныхъ молебствіяхъ въ высоко-торжественные дни, но предложеніе это вызвало отвѣтъ почти равносильный прямому отказу, такъ что дѣлу пришлось дать законный ходъ и передать его на разсмотрѣніе центральной власти.

Все это до крайности странно и совершенно непонятно въ странѣ, гдѣ отношенія различныхъ вѣроисповѣданій между собою вовсе не запечатлѣны какимъ либо отчужденіемъ другъ отъ друга. Кто же не знаетъ, что у насъ съ искони вошло въ обычай присутствіе, на иновѣрныхъ богослуженіяхъ, совершаемыхъ по извѣстнымъ случаямъ, высшихъ сановниковъ другихъ исповѣданій? Кто же не знаетъ, что не только эти сановники, но и особы царствующаго дома, и даже Самъ Вѣнчанный глава его, появляются въ иновѣрныхъ церквахъ на похоронахъ высоко-поставленныхъ лицъ иновѣрныхъ вѣроисповѣданій? Не далѣе, какъ на прошлой недѣлѣ, Государю Императору благоугодно было, въ ознаменованіе заслугъ покойнаго генералъ-адъютанта барона фонъ Корфа «почтить его похороны и отпѣваніе своимъ Высочайшимъ присутствіемъ». Кому же можетъ придти послѣ этого въ голову, что найдутся должностныя лица иновѣрныхъ исповѣданій, находящія неумѣстнымъ для себя являться въ православные храмы въ царскіе дни?

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что извѣстія, доходящія къ намъ въ послѣднее время изъ Эсто-Латышскаго края, указываютъ на какое то ненормальное настроеніе тамошнихъ нѣмецкихъ кружковъ. Германскіе пришлецы Балтійскаго поморья какъ будто начинаютъ забывать, кто они и какъ имъ слѣдуетъ себя держать въ качествѣ гражданъ Россійской Имперіи. Послѣ стольких увѣреній въ вѣрноподданности, это нѣсколько странно... чтобъ несказать болѣе и надо отъ души желать, чтобъ поскорѣе наступила минута, когда сами факты докажутъ прибалтійскимъ нѣмцамъ всю тщету ихъ обособительныхъ стремленій.

Упомянувъ за тѣмъ объ офиціальномъ пріемѣ Государемъ Императоромъ новаго французскаго посла, генерала Флери, мы исчерпаемъ все, что можно сказать о нашей внутренней политикѣ за послѣдніе семь дней и можемъ обратиться къ событіямъ политики иностранной.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ избирательная агитація, возобновившаяся въ трехъ парижскихъ округахъ, по поводу имѣющихъ наступить въ нихъ, на дняхъ, дополнительныхъ выборовъ. Избраніе Рошфора въ седьмомъ (Бельвильскомъ) округѣ, въ настоящую минуту считается почти несомнѣннымъ. Эпизодъ его ареста на границѣ и почти немедленнаго за тѣмъ освобожденія, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, не только не повредилъ его кандидатурѣ, но еще помогъ ей. Дѣло въ томъ, что между извѣстіемъ объ арестѣ Рошфора и извѣстіемъ о снятіи его, прошло нѣсколько часовъ и какъ разъ въ это время происходила сходка избирателей въ Бельвилѣ. Какъ только было получено первое извѣстіе, предсѣдатель сходки предложилъ конкурентамъ Рошфора, Алликсу, Контагрелю и Лорье отказаться отъ своихъ кандидатуръ и предложеніе это было поддержано такимъ сочувствіемъ публики, что конкурентамъ волей неволей пришлось повиноваться, хотя бы уже и потому, что сопротивленіе, раздраживъ умы избирателей, повело бы только, несомнѣнно, къ ихъ пораженію на выборахъ. Такимъ образомъ Рошфоръ очутился единственнымъ кандидатомъ своего округа. Правда, нѣсколько позднѣе соперникомъ ему явился старикъ Карно; но этотъ бывшій дѣятель 1848 года нынѣ совершенно утратилъ свою популярность и на общихъ выборахъ былъ безпощадно забаллотированъ, что, конечно, не обѣщаетъ ему успѣха и нынѣ.

Въ другомъ парижскомъ округѣ (въ третьемъ) кандидатомъ является личность еще болѣе знаменательная, чѣмъ Рошфоръ, въ смыслѣ враждебности къ императорскому правительству. Кандидатъ этотъ—не болѣе ни менѣе какъ *самъ* Ледрю Ролленъ, злѣйшій и давнишній врагъ Наполеона III. Ледрю Ролленъ принялъ предложенную ему кандидатуру, сверхъ того на совершенно особыхъ условіяхъ. Онъ отказался отъ принесенія требуемой отъ депутатовъ присяги, такъ что его избраніе—довольно вѣроятное—будетъ имѣть уже прямо характеръ открыто враждебной правительству манифестаціи, такъ какъ оно, несомнѣнно, будетъ признано недѣйствительнымъ и кассировано законодательнымъ корпусомъ.

Кандидатура Ледрю Роллена, впрочемъ, дѣло самой крайней фракціи парижскихъ республиканцевъ радикаловъ. Ей не сочувствуетъ даже большинство изъ такъ называемыхъ «непримиримыхъ» и въ журналистикѣ она встрѣчаетъ поддержку всего со стороны двухъ-трехъ газетъ. Всѣ остальные органы либеральной опозиціи, открыто порицаютъ ни къ чему не ведущую демонстрацію и совѣтуютъ избирателямъ 3-го округа дать свои голоса какому-нибудь «возможному» кандидату, вмѣсто того, чтобъ задерживать созваніе законодательнаго корпуса выборами, которые потомъ придется возобновлять.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ лагерѣ либеральной опозиціи положительно образуются двѣ фракціи. Одна, самая крайняя, подъ предводительствомъ Гамбетты, Пельтона, Жюля Симона и Жюля Ферри, собирается требовать преданія суду министровъ, за нарушеніе конституціи отсрочкою созванія законодательнаго корпуса, позднѣе узаконеннаго срока; другая, подъ предводительствомъ Жюля Фавра и Эрнеста Пикара, хочетъ ограничиться такъ называемымъ «мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ» (ordre du jour motivé), въ которомъ бы выражалось энергическое порицаніе образа дѣйствій министерства. Послѣднее, несомнѣнно, гораздо болѣе практично и къ предложенію этой фракціи, навѣрное, пристанутъ многіе изъ членовъ лѣваго центра, такъ что она даже можетъ быть принята палатою и, во всякомъ случаѣ, сосредоточитъ въ свою пользу весьма внушительное меньшинство голосовъ, между тѣмъ, какъ первое потерпитъ, несомнѣнно, полное фіаско.

Впрочемъ, вообще довольно трудно предвидѣть, что произойдетъ на открытіи засѣданій законодательнаго корпуса. Несомнѣнно только одно, а именно, что предстоящая сесія обѣщаетъ быть необыкновенно бурною и вызвать цѣлый рядъ столкновеній правительства съ палатою, въ которой не осталось и слѣда прежней дисциплины и выдержки, поддерживавшихся громаднымъ правительственнымъ большинствомъ.

Здоровье короля Виктора-Эммануила поправляется. Въ настоящее время онъ совершенно въ безопасности и сыновья его уже уѣхали изъ Сан-Россоре, гдѣ временно помѣстился больной государь Италіи. Принцъ Гумбертъ уѣхалъ въ Неаполь, куда и поспѣлъ къ разрѣшенію отъ бремени своей юной супруги, принцессы Маргариты, подарившей выздоравливающему королю внука, а герцогъ и герцогиня Аостскіе отправились во Флоренцію, при чомъ чуть не погибли на пути, такъ какъ на везшемъ ихъ пароходѣ произошолъ взрывъ паровового котла, убившій и ранившій многихъ матросовъ, но не причинившій никакого вреда высокимъ пассажирамъ.

Свѣдѣнія о катарскомъ возстаніи продолжаютъ, по прежнему, быть весьма скудными. Надо, однакожъ, полагать, что эта вспышка кончится ни чѣмъ, такъ какъ, по австрійскимъ извѣстіямъ, начальникъ австрійскихъ войскъ, генералъ Ауэршпергъ, обнаруживаетъ намѣреніе попробовать мѣры кротости и вступить съ инсургентами въ переговоры. Если бокезцамъ будутъ предложены сколько-нибудь подходящія условія, то они, по всей вѣроятности, согласятся положить оружіе.

Султанъ окончательно рѣшился не ѣхать въ Египетъ. Говорятъ, что на настоянія своихъ министровъ, онъ отвѣчалъ, что если онъ туда поѣдетъ, то не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобъ немедленно низложить хедива, а дѣлать этого въ настоящую минуту онъ не желаетъ, изъ уваженія къ европейскимъ государямъ и принцамъ, отправившимся на открытіе Суэзскаго канала. Его оттоманское величество откладываетъ такимъ образомъ дѣйствіе своего гнѣва противъ непокорнаго подданнаго; но вопросъ въ томъ, не воспользуется-ли такою отсрочкою этотъ подданный для того, чтобъ провозгласить себя независимымъ государемъ?

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Въ четвергъ, 6 ноября, въ 10 часовъ вечера Государыня Императрица изволила прибыть въ С.-Петербургъ. Путь Ея Величества былъ великолѣпно иллюминованъ

— Въ воскресенье, 26 октября, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать губернскихъ предводителей дворянства: Тверскаго—въ званіи камергера дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Мещерскаго, и Костромскаго — отставнаго гвардіи ротмистра Карцева.

— Въ среду, 29 октября, вновь аккредитованный въ качествѣ Французскаго Посла при Императорскомъ Всероссійскомъ Дворѣ, оберъ-шталмейстеръ Его Величества Императора Французовъ, генералъ Флѣри, имѣлъ честь быть принятымъ въ аудіенціи Государемъ Императоромъ и вручить Его Величеству свои вѣрительныя грамоты.

Дѣйствія правительства.

Именными Высочайшими указами, данными Правительствующему Сенату, 30-го октября:

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу повелѣно быть Товарищемъ Президента Императорской Академіи Художествъ, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, на основаніи особо Высочайше преподанныхъ для того указаній.

Гофмейстеру Двора Его Императорскаго Величества князю Григорію Гагарину, Всемилостивѣйше повелѣно состоять при Президентѣ Императорской Академіи Художествъ, съ званіемъ вице-президента, для занятій по художественной и учебной частямъ подъ руководствомъ Товарища Президента Великаго Князя Владиміра Александровича, и съ правомъ присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ и собраніяхъ Совѣта Академіи въ качествѣ старшаго члена онаго послѣ Его Императорскаго Высочества.

Желѣзныя дороги.

«Виленскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что потомственному гражданину Фридланду и д. с. с. Вейсбергу разрѣшено произвести изысканія желѣзной дороги отъ Динабурга до Шавлей на Либавской линіи.

— Въ «Бирж. Вѣд.» пишутъ, что колежскому асесору Мейену и почетному гражданину Рыкову разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ города Скопина чрезъ Тулу и Калугу до Вязьмы. Къ скорѣйшему изысканію по этой линіи уже приняты гг. Мейеномъ и Рыковымъ надлежащія мѣры.

— Въ «Кіевлянинѣ» сообщаютъ, что компанія, берущаяся за постройку конно желѣзной дороги отъ Кіева до Житоміра, предполагаетъ устроить такую же дорогу въ самомъ Кіевѣ, отъ Днѣпровской пристани, а именно отъ товарной станціи у моста, по набережной, вдоль канавы, чрезъ Житный базаръ, по Глыбочицѣ, до вокзала желѣзной дороги и оттуда Жилянскою улицею, по Крещатику, до Европейской гостиницы. Полагается также устроить конно-рельсовый путь отъ Бердичева до Житоміра, потому-де что Бердичево-Брестская паровозная дорога пойдетъ прямо изъ Бердичева на Ровно и Дубно.

Училища, библіотеки, братства.

Въ Москвѣ, по словамъ *Моск. Вѣд.*, по почину одной изъ знатныхъ дамъ, было собраніе по вопросу объ открытіи *воскресныхъ* школъ въ Москвѣ. Рѣшено, на первый разъ, открыть, 40 школъ. Дай Богъ, чтобъ примѣру Москвы послѣдовали и другіе города.

— По словамъ *Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, между Евреями этой губерніи идетъ успѣшно подписка на устройство въ Житомірѣ ремесленнаго училища для Евреевъ. Было бы желательно, чтобъ эти сборы и самое училище не имѣли исключительнаго племеннаго характера.

— Для усиленія народнаго образованія въ юго-западномъ краѣ, положено открыть учительскую семинарію въ одномъ изъ селеній тамошнихъ губерній. Вслѣдствіе затрудненій открытія семинаріи въ селѣ, пишутъ въ *Кіевлянинѣ*, рѣшено открыть ее временно въ Кіевѣ, по крайней мѣрѣ съ однимъ классомъ. Семинарія открыта, и въ нее поступило 22 воспитанника.

— *Моск. Вѣд.* пишутъ, что въ городѣ Верхнеуральскѣ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основано уѣздное училище, съ отпускомъ на него 2,300 р.; кромѣ того, мѣстный купецъ Рытковъ обязался жертвовать на то же училище по 300 р. с ежегодно.

— Въ нынѣшнемъ году было открыто нѣсколько новыхъ православныхъ братствъ. Между прочими спасопреображенское братство въ Венденѣ, рижской епархіи, для вспомоществованія бѣдствующимъ и поддержанія мѣстныхъ школъ. Далѣе, въ городѣ Златоустѣ, уфимской епархіи, при св. троицкомъ соборѣ открыто церковное братство въ видахъ противодѣйствія расколу. Братство предполагаетъ заводить мужескія и женскія школы, снабжать бѣдныя церкви книгами, въ которыхъ уясняются истины православія и опровергаются заблужденія раскола, поддерживать богадѣльни и оказывать помощь нуждающимся, пріискивать людей, способныхъ къ миссіонерской дѣятельности, руководить и поощрять ихъ. Троицкому братству предоставлено собирать пожертвованія въ предѣлахъ всей уфимской епархіи. Начиная свою дѣятельность съ Златоустовскаго уѣзда, оно намѣрено распространить ее и на смежные уѣзды.

Разныя извѣстія.

Въ Московск. Вѣд. сообщаютъ, что проэктъ учрежденія русскаго торговаго флота на водахъ нашего Сѣвера, находившійся на предварительномъ разсмотрѣніи министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, за весьма незначительными измѣненіями одобренъ означенными министерствами.

— «ПравительственныйВѣстникъ» сообщаетъ,что Государь Императоръ, въ Монаршемъ вниманіи къ положенію духовенства, пострадавшаго отъ недавняго пожара въ городѣ Енисейскѣ, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать на нужды однаго *три тысячи рублей*.

— 18-го октября, въ часъ по полудни, въ г. Воронежѣ происходило открытіе водопроводовъ, устроенныхъ городскимъ головой Кряжевымъ на собственный счотъ.

— «Кіевл.» сообщаетъ: 23-го октября, въ Кіевѣ происходило торжественное открытіе Военно-Окружнаго Суда.

С. Петербургскій отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго Комитета.

Между нашими общественными учрежденіями, врядъ ли найдется хотя одно, которое могло бы соперничать съ петербургскимъ отдѣломъ славянскаго комитета въ быстромъ ростѣ своихъ силъ и сочувствій къ нему русскаго общества. Комитетъ этотъ возникъ недавно и учрежденіе его произошло безъ всякихъ особенно-громкихъ заявленій, а между тѣмъ къ первоначальной групѣ его основателей, состоявшей всего изъ какихъ нибудь десяти человѣкъ, не болѣе какъ въ годъ прильнуло до 240 членовъ и число это все увеличивается и увеличивается съ каждымъ засѣданіемъ комитета. При этомъ особенно замѣчательно, что члены комитета вербуются во всѣхъ слояхъ и сферахъ столичнаго общества и въ немъ засѣдаютъ представители рѣшительно почти всѣхъ отраслей нашей интелигенціи.

Исторія основанія петербургскаго отдѣла славянскаго комитета, въ краткихъ словахъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Когда, весною 1867 года, стало извѣстно, что на московскую этнографическую выставку собираются прибыть лучшіе представители всѣхъ славянскихъ племенъ, въ Петербургѣ образовался кружокъ людей, сочувствующихъ славянской идеи и изъ нихъ сформировался временный комитетъ для пріема дорогихъ гостей.

Послѣ отъѣзда славянъ, кружокъ этотъ продолжалъ сходиться и заниматься разными вопросами, касающимися славянства. Въ немъ вскорѣ созрѣла мысль о необходимости образовать въ Петербургѣ отдѣлъ московскаго славянскаго благотворительнаго комитета, существующаго уже много лѣтъ. Мысль эта встрѣтила сочувствіе въ Москвѣ, откуда и были присланы необходимыя полномочія. Такимъ образомъ, въ концѣ 1868 года, отдѣлъ окончательно сформировался и открылъ правильныя засѣданія. Сначала на этихъ засѣданіяхъ предсѣдательствовали попеременно: В. И. Ламанскій, А. Б. Иваницкій, И. Θ. Золотаревъ и М. П. Погодинъ, а въ послѣдствіи былъ избранъ постояннымъ предсѣдателемъ, нашъ знаменитый славистъ и ученый А. Θ. Гильфердингъ, который остается предсѣдателемъ и до нынѣ. Съ этого времени успѣхи отдѣла пошли съ замѣчательною быстротою. Къ 11-му мая 1869 года (празднованіе памяти св. Кирила и Меѳодія), число членовъ отдѣла возросло до 240 человѣкъ, а денежный приходъ достигъ 10,431 р. 58 к. Изъ этой суммы, къ тому же времени, израсходовано было на разныя выдачи, стипендіи и проч. 5,989 р.

На лѣтнее время засѣданія комитета прекратились, но съ сентября мѣсяца возобновились опять и происходятъ, черезъ воскресенье, въ квартирѣ нынѣшняго секретаря комитета Н. Н. Кирѣева.

Дѣятельность отдѣла указывается самимъ его названіемъ. Она—чисто благотворительная, но направлена однакожъ такъ, чтобъ помощь, оказываемая имъ славянамъ, служила осязательнымъ доказательствомъ сочувствія русскаго общества ко всѣмъ проявленіямъ славянской національной жизни и славянскаго самосознанія. Ни одно изъ знаменательныхъ явленій въ славянскомъ мірѣ не проходитъ безъ того, чтобъ комитетъ не принялъ въ немъ участія посильными пожертвованіями и заявленіями своего сочувствія. Такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, во время празднованія памяти Гуса въ Чехіи, отдѣлъ назначилъ отъ себя стипендію на воспитаніе одного мальчика изъ родины Гуса, Гусинца; такъ помогаетъ онъ различнымъ славянскимъ «читальницамъ» и обществамъ; такъ сколь онъ своею обязанностію привѣтствовать посѣтившихъ Петербургъ въ послѣднее время князя Николая Черногорскаго и преосвященнаго Михаила, митрополита сербскаго.

Въ числѣ членовъ комитета находится много извѣстныхъ ученыхъ, журналистовъ, литераторовъ, художниковъ, лицъ, занимающихъ высокія государственныя должности. представителей нашего духовенства и другихъ знаменитостей нашихъ. Въ числѣ членовъ отдѣла мы встрѣчаемъ, между прочимъ, имена: А. Θ. Гильфердинга, В. И. Ламанскаго, А. А. Краевскаго, С. Н. Паладузова, Е. И. Ламанскаго, А. Н. Майкова, М. Г. Черняева (завоевателя Ташкента), К. П. фонъ Кауфмана (Туркестанскаго генералъ-губернатора), архіепископа харьковскаго Нектарія, А. Д. Градовскаго, В. В. Самойлова, А. В. Никитенка, Θ. П. Корнилова (бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа), М. И. Семевскаго, А. В. Лохвицкаго, М. А. Балакирева, А. А. Глушановскаго, М. О. Кояловича, І. Д. Куртина (секретаря американскаго посольства), Н. Я. Данилевскаго, извѣстнаго нашего художника М. О. Микѣшина, протоіереевъ Васильева (членъ Сунода), Янышева (ректоръ здѣшней духовной академіи) и множество другихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ именъ.

Все это несомнѣнно доказываетъ, что сочувствіе нашего общества къ славянскому дѣлу, ростетъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета можетъ смѣло гордиться своею, хотя еще и не продолжительною, но несомнѣнно успѣшною дѣятельностію. Оживленіе и горячее участіе, съ которыми его члены принялись за свое дѣло, несомнѣнно принесетъ прекрасные плоды. Уже и теперь мы видимъ, что примѣру Петербурга начинаютъ слѣдовать другіе города. Въ Кіевѣ уже открылся отдѣлъ славянскаго комитета и съ самого начала насчитываетъ до 160 членовъ. Мы твердо вѣримъ, что недалека та минута, когда во всѣхъ главныхъ русскихъ городахъ, и въ особенности въ городахъ университетскихъ, откроются такіе же отдѣлы и по всему отечеству нашему раскинется сѣть славянскихъ благотворительныхъ учрежденій, которымъ въ будущемъ суждено, вѣроятно, играть высоко-плодотворную роль.

Отъ души желаемъ петербургскому отдѣлу славянскаго комитета всякихъ успѣховъ и процвѣтанія. Учрежденіе, начинающее такъ, какъ началъ онъ свое дѣло—достойно полнаго и глубокаго сочувствія русскаго общества.

Вторая всероссійская конская выставка въ Москвѣ.

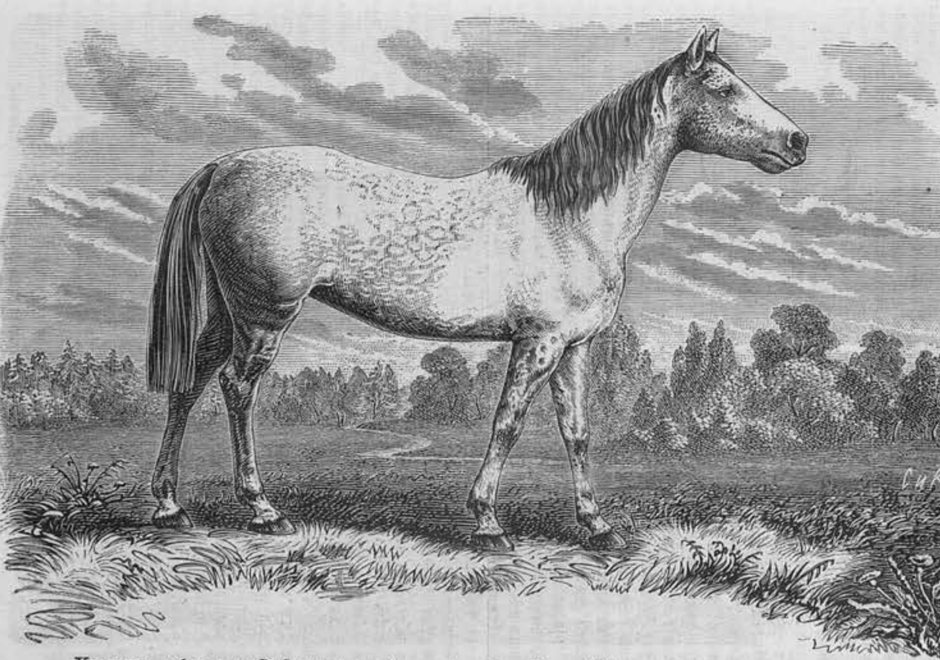
II.

Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ № 45 нашего журнала: *Атласный*, получившій первую денежную премію въ 700 р. с., *по рысистому отдѣлу*, происходитъ изъ завода кн. Голицына, Орловской губ. Сѣвскаго уѣзда. Въ этомъ заводѣ разводится рысистая и верховая породы. Рысистыхъ заводскихъ жеребцовъ 2, матокъ 17, верховыхъ матокъ 3. Генеалогія обозначена подъ рисунками. *Барчукъ* г. Станкевича (первая премія въ 700 р. и золотая медаль по отдѣлу *верховыхъ* лошадей). Заводъ находится Воронежской губ. Бирюченскаго уѣзда. Сортъ лошадей идетъ отъ графовъ Орлова и Ростопчина, заводскихъ жеребцовъ 7, матокъ 52. Генеалогія тоже подъ рисункомъ. Прибавимъ здѣсь свѣдѣнія о другихъ важнѣйшихъ заводахъ; нѣкоторыхъ производителей мы помѣщаемъ въ этомъ №. Заводъ *кн. Сангушко*, давшій жеребца, получившаго вторую премію по отдѣлу чистокровныхъ лошадей, находится Волынской губ., Заславскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Славутѣ. Сортъ лошадей—чистокровный арабскій, отъ выводныхъ изъ Аравіи, Сиріи и Египта; число головъ 250. Заводъ г. *Мятлева* Симбирск. губ. Алатырскаго уѣзда, въ селѣ Семеновскомъ. Сортъ чистокровный, рысистый и упряжный, 175 головъ. Цѣна на мѣстѣ и въ столицахъ отъ 300 до 2,000 р. за лошадь. Заводъ г. *Офросимова*, Орловск. губ., Сѣвскаго уѣзда, верховой и рысистый сортъ, содержитъ 12 матокъ легкаго кавалерійскаго сорта, изъ государственныхъ заводовъ Хрѣновскаго, Стрѣлецкаго и гр. Растопчина. По *рабочему* отдѣлу, заводъ г. *Струкова*, Екатеринославской губ. Новомосковскаго уѣзда, существуетъ съ 1821 г. и производитъ лошадей, способныхъ какъ подъ верхъ, такъ и въ упряжь. Украинскія матки и выводные англійскіе жеребцы. Замѣтимъ въ заключеніе, что на прошлой (1866 г.) первой всероссійской конской выставкѣ, по кавказскому отдѣлу былъ всего 1 экземпляръ; на настоящей ихъ было 22 и всѣ на расхватъ раскуплены.

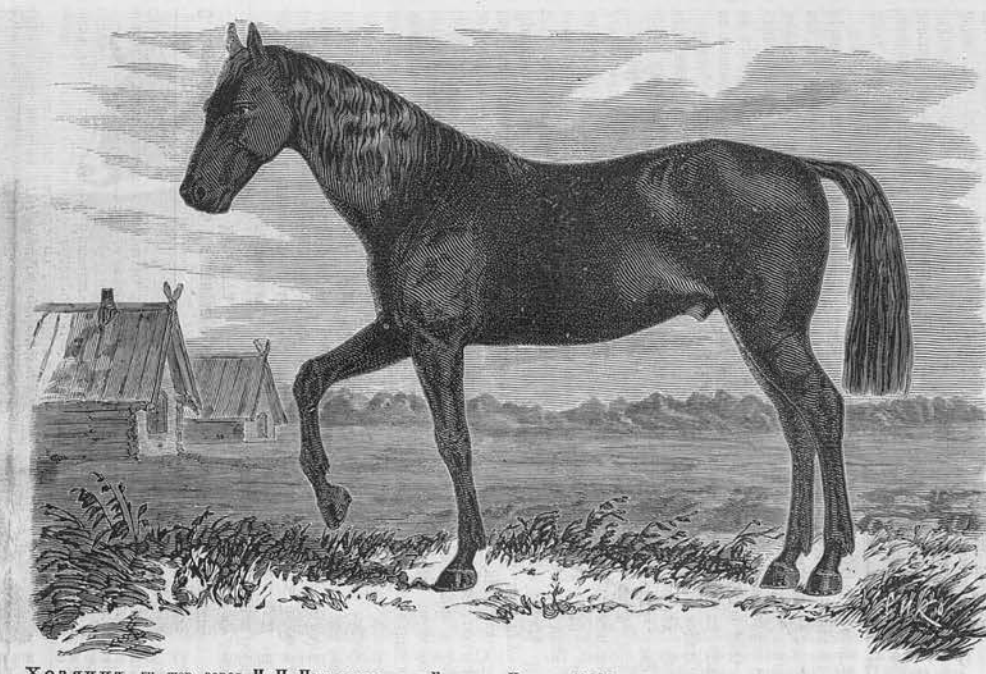
Первая всероссійская выставка рогатаго скота въ С.-Петербургѣ.

1—15-го октября 1869 г.

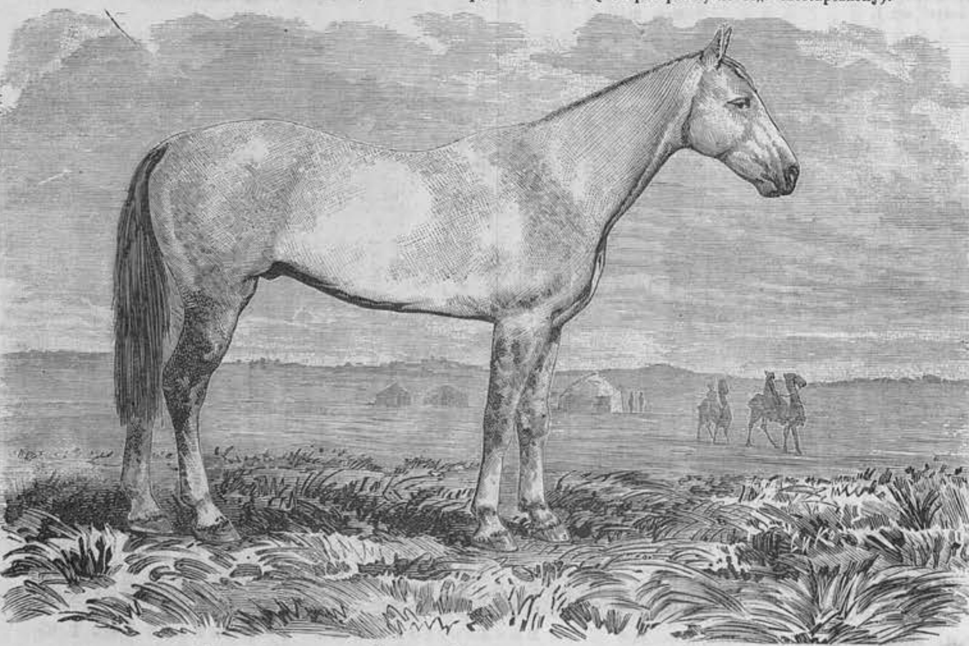
При распредѣленіи животныхъ на выставкѣ, за основанія были приняты: родъ пользованія, происхожденіе, воспитаніе, а не расы. Такъ составились отдѣлы: 1) *сельскій скотъ*, 2) *городской скотъ*, 3) *бойный скотъ*, 4) *рабочій скотъ*, 5) *выводной* (иностранный) скотъ, 6) *племенныя* и 7) *откормленныя телята*. По этому въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ встрѣчаются и представители чистыхъ породъ (выборъ) и продукты смѣшенія разныхъ расъ (скрещиваніе).—*Бойный скотъ (и откормленныя телята)*: Въ этомъ отдѣлѣ на 18 экземпляровъ: 14 черноморской породы, 1 эстляндской, 1 холмогорской и 2 смѣшанной. Изъ нихъ малую золотую медаль м. г. и. получилъ быкъ *Васька*, вѣсомъ 65 пуд. 10 фун., серебряную медаль м. г. и. *Сирома* и *Лебедь*, сер. мед. в. э. о. Изъ скрещенныхъ породъ быка пашковской породы, съ мѣстною Тамб. губ.—*Добрякъ* получилъ золотую медаль Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и быкъ *Отелло* фоэтландско-эстляндской, серебряную медаль в. э. о. Гигантъ всей выставки, быкъ холмогорской породы *Самсонъ*, бронзов. мед. М. Г. И. Вѣсъ его 66 п. 10 ф.; вышина 2 арш. 9 верш. Наименьшій вѣсъ въ этомъ отдѣлѣ 21 п. 8 ф. Интересно высчитать, во что сами заводчики, объявившіе цѣну своему бойному скоту, считаютъ валовой пудъ своего, конечно, образцоваго скота, а во что, слѣдовательно, и пудъ чистаго мяса. Наименьшая цѣна валовому пуду, т. е. считая всѣ части животнаго 94 коп., (быкъ Зозуля 32 п., ц. 30 р.); наибольшая 2 р. 20 к. (Лебедь 40 п. 30 ф., ц. 100 р.). Считать-же, какъ показалъ опытъ, содержаніе чистаго мяса и сала слѣдуетъ minimum въ 65% всего вѣса. Если положить 4—8 лѣтъ, самыми лучшими годами для бойнаго скота, то мы увидимъ, что большая часть выставленныхъ экземпляровъ перешла уже этотъ цвѣтущій возрастъ. По этому отдѣлу выставлено было 18 животныхъ. *Откормленныхъ телятъ*, которыхъ мы отнесемъ къ этому-же отдѣлу, было 7. Ни одному изъ владѣльцевъ присуждено медали не было, но превосходный теленокъ Ярка, 4-хъ мѣсяцевъ, вѣсомъ въ 6 п. 15 ф., получилъ почотный отзывъ. Переходимъ теперь къ *рабочему скоту*. Порода почти исключительно малороссійская и по самому значенію своему не можетъ отличаться большимъ удоемъ, (годовой удой 50 ведеръ, Веселая и 95 ведеръ коровы Арбузки, той-же карловской фермы). Изъ 12 экз. получилъ золотую медаль В. К. Михаила Николаевича быкъ Плотуха, золотую медаль московскаго общ. сел. хозяйства волъ Арбузъ, оба малороссійско-каровской породы, разводимой въ имѣніи В. К. Елены Павловны, Полтавской губ. Серебряныя медали: вольнаго экон. общ. (Чуприна) и мин. госуд. имущ. (Запорожецъ). Въ этомъ-же отдѣлѣ помѣщонъ горбатый быкъ (Зебу), рабочій скотъ Индіи и сѣверной Африки, присланный московскимъ зоологическимъ садомъ. Въ отдѣлѣ *городскаго скота* (5 экземпл.), высшія преміи: (100 руб. юрьевскаго общества сел. хоз.—Сенькѣ и сер. мед. вольн. экон. общ. Люрѣ) присуждены холмогорской породѣ. Весьма жалко, что хозяева не показали количества удоя своего скота. Въ отдѣлѣ городскаго скота это единственно важный пунктъ, важнѣе указанія на вѣсъ. Извѣстно, впрочемъ, что въ сыромъ климатѣ количество отдѣляемаго молока больше, но оно водянистѣе. Экземпляры *выводнаго иностраннаго скота*, 18 экземпляровъ, понятнымъ образомъ, ни денежныхъ премій, ни медалей получить не могли. Приплодъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (съ русскими породами или родившійся въ Россіи), удостоился преміи. Такъ отъ Сепка, швейцарской иммментальской) породы, телята Айва, Богатая, Полушвейцарка получили: первая бронзовую медаль мин. госуд. имущ., вторая кружку отъ вице-президента данковскаго общ. люб. скот., третья почотный отзывъ. Предпочитаемыя заводчиками породы, какъ видно по выставкѣ, англійская (альдерлейская 8 экземпляровъ), французская (бретонская 4 экземпляра) и швейцарская (симментальская 2, фрибургская 1, шоригорнская 2). Голландской породы 1 экземпляръ—всего 18. Изъ нихъ почотные отзывы (какъ сказано выше, единственно возможная награда) пали:



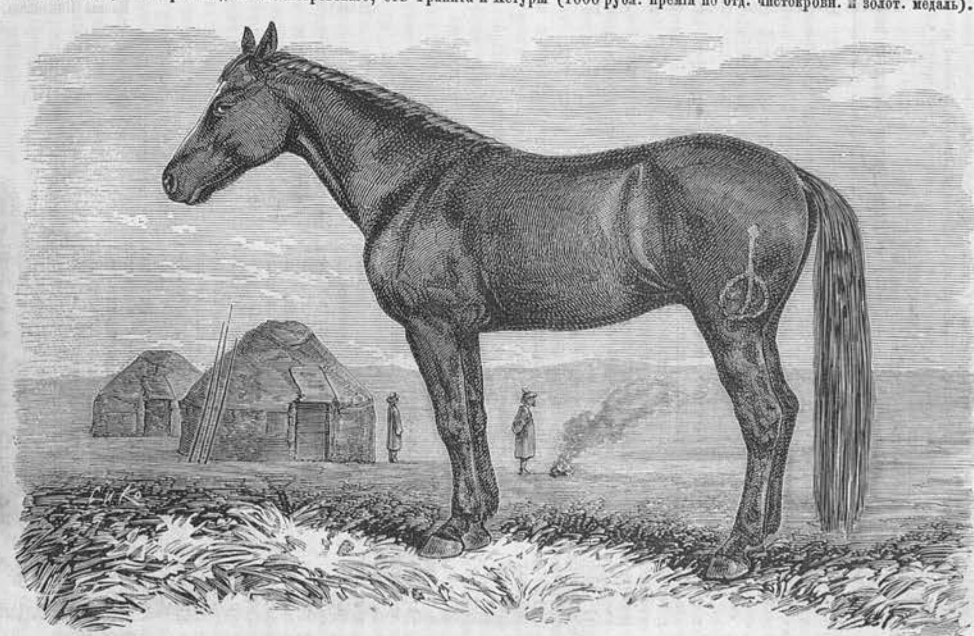
Ханка, коб. зав. кн. Р. Сангушко, отъ Саглави-Арджеби и Инесъ (700 р. премія, по отд. чистокровному).



Хозяинъ, гн. жер. завод. И. П. Петровскаго, отъ Гранита и Хетуры (1000 рубл. премія по отд. чистокровн. и золот. медаль).



Аадъ, сѣр. жер. г. Мазурина, безъ гривы и холки, туркменской породы.



Меймунъ, темно-зол. жер., изъ колекціи мѣстныхъ лошадей, присланныхъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, зав. Мехти-Кули-Хана Карабаскаго. (Премія въ 300 руб. и золотая медаль.)

Москва: Всероссійская конская 1869 г. выставка. (Съ фотографій Брюстъ-Лисицина, рис. Н. И. Соколовъ; гравир. Л. А. Сѣряковъ).

R. Frentz. Кс. Даугель.

1) **Сизая**, корова Холмогоро-Дургамской породы. Годов. удой 247 вед. Знаменск. фермы Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича. (Бол. золот. мед.). 2) **Сигара**, телка Русской породы. Г. Пузанова, Курск. губ. (Бол. золот. медаль). 3) **Сатирка**, корова Девонширск. породы. Годов. удой 260 вед. Карловск. имѣн. Вел. Кн. Елены Павловны. (Бол. золот. мед.). 4) **Холмогоръ**, бычекъ Холмогорской породы. Царскосельской фермы. (Бол. золот. мед.). 5) **Васька**, быкъ Ярославской породы. Царскосельской фермы. (Мал. золот. мед.).

R. F. Кс. Даугель.

1) **Калачъ**, быкъ Холмогорск. породы. Г. Голяшкина, Московск. губ. (Золот. мед.). 2) **Боксъ**, быкъ Альгауской породы. Удѣльной фермы, Петерб. губ. (Бол. золот. мед.). 3) **Новая**, корова Холмогорской породы. Годов. удой 281 ведро. Знаменской фермы Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича. (Золот. мед.). 4) **Веллингтонъ**, бычекъ Суффольской комолой породы. Г. Кисловскаго, Тверск. губ. (Бол. золот. мед.). 5) **Добрякъ**, Пашковск. пор. съ мѣстн., Г. Скобелева, Тамб. губ. (Бол. зол. мед.).

С.-Петербургъ: Первая всероссійская 1869 г. выставка рогатаго скота. (Съ фотографіи Брюстъ-Лисицина, рис. на деревѣ Р. Френцъ, грав. А. Даугель).

на швейцарскую 5, бретонскую 2, на англійскую ни одного и одинъ на голандскую. *Сельскій скотъ* 108 экземпляровъ. Холмогорская порода и ея помѣси признана наилучшею. Золотыя медали: чистой холмогорской породы моск. общ. сел. хоз. *Новая*, В. К. Николая Николаевича Старшаго, *Красотка* 1-я; *русской: Перешиха* В. К. Александры Петровны, *Беркутиха* (бестужевская раса) медаль В. К. Алексѣя Александровича, *Васька* (ярославская раса) мед. вольн. экон. общ.; русско-швейцарской породы *Гражданка* мед. мин. госуд. имущ.; брейтенбургской породы *Булитъ*, мед. мин. госуд. имущ., девонширской породы *Сатирка*, мед. м. г. и.; шоригорской породы *Ливнякъ*, мед В. К. Константина Николаевича; альгауской породы *Боксъ*, мед. м. г. и.; ангельнской породы *Липочка*, мед. мин. госуд. имущ. Порода тирольская и ея помѣси отошли, сравнительно, на задній планъ. Наибольшій годовой удой 290 вед.—наименьшій 60.—То же значеніе осталось за холмогорской породой и въ отдѣлѣ *племенныхъ телятъ*, этого, какъ справедливо было замѣчено, «будущаго» нашего сельскаго хозяйства и скотоводства. Золотыя медали: вольн. экон. общ. бычекъ *Холмогоръ*, В. К. Владиміра Александровича *Красноселкъ*, *Сигаръ*: русской породы вольн. экон. общ., суффольской породы *Веллингтону* м. г. и., англо-голландско-швейцарской *Туляку*, В. К. Ольги Ѳеодоровны, холмогоро-дургамской *Машкъ*, мед. в. э. о. и бретонской породы *Машинкъ*, мед. в. э. о. — Изъ *овецъ* высшую награду получила соутсдонская порода (сереб. мед. в. э. общ.), изъ *свиней*, большая іоркширская порода (зол. мед. мин. госуд. имущ.), порода принца Альберта, сереб. мед. его же, и русской породы боровъ, мед. его же.— Изъ *произведеній скотоводства* особенно замѣчательны сыры кн. Мещерскаго, (сер. мед. в. э. общ.) и графа Гейдена, (сер. мед. его же), лимбургскій сыръ г. Эссена, (бронзовая медаль мин. госуд. имущ.), и масло г. Шварца, (бронз. мед. мин. госуд. имущ.) Нельзя пройдти молчаніемъ и выставленную г. Китарры дегтярную соль (1% дегтя, 8% кирпича и 10% соли), предполагаемую правительствомъ для безъакцизнаго отпуска и удостоенную сер. мед. мин. госуд. имущ., животную соль, (½% животнаго дегтя и 8% кирпича), его же бурое и зеленое сѣно, съ содержаніемъ до 2% дегтярной соли. Выставка дополнялась сельско-хозяйственными планами и моделями, скотныхъ дворовъ и фермъ. Интересна также разборная анатомическая модель коровы г. Симашко, сдѣланная изъ папье-маше и удостоенная малой сер. мед. Извѣстно, впрочемъ, что подобныя вещи ровно ни къ чему не служатъ. Выставка заканчивается колекціями приборовъ и инструментовъ. Сюда вошли сельско-хозяйственные и употребляемые въ домоводствѣ инструменты (между прочимъ дойникъ кр. Сергѣева, удостоенный почетнаго отзыва) и орудія для убоя скота изъ Петербурга, Новгорода, Кіева, Сумъ и Казани. Изъ иностранныхъ: французскія (лавилетскія бойни), англійскія, берлинскія и швейцарскія. Оказывается, что самымъ раціональнымъ способомъ бьется скотъ у насъ. На петербургскихъ гутуевскихъ скотобойняхъ животное убивается разсѣченіемъ хребетнаго мозга кинжаломъ между первымъ позвонкомъ и черепомъ; интересны также обрядные ножи для разрѣзовъ на шеѣ и пересѣченія артерій для выпуска крови. Этотъ способъ убоя во Франціи употребляется какъ исключеніе и только тогда, когда послѣ удара молотомъ въ голову животное не свалилось (tête molle). Въ Англіи употребляется также молотъ (Pole-ade). Этимъ небольшимъ молотомъ пробивается во лбу животнаго отверстіе, въ которое затѣмъ просовывается камышевка, сквозь весь мозгъ до хребетнаго мозга. Въ Пруссіи употребляется топоръ съ гладкимъ обухомъ, которымъ наносится ударъ позади праваго рога, въ Швейцаріи — общеупотребительная колотушка. Закончимъ нашъ краткій обзоръ сообщеніемъ, что высшую премію за заслуги по улучшенію породъ крупнаго рогатаго скота, золотую медаль Е. И. В. Государя Императора и золотую медаль Е. И. В. Государыни Императрицы получили гг. Бабинъ, (Рязанск. губ. Данковскаго уѣзда, авторъ замѣчательныхъ статей по скотоводству въ Россіи) и г. Путята (помѣщикъ Смоленск. губ.).—Нѣсколько словъ спеціально о животныхъ, изображонныхъ въ сегодн. номерѣ, мы скажемъ въ слѣд. №.

Западная жизнь.

Внутренняя политика Франціи.—Два пути.—Значеніе дополнительныхъ выборовъ. — Избирательныя собранія — Арестъ Рошфора. — Рошфоръ въ Парижѣ. — Новости Парижскихъ театровъ. — Король Викторъ-Эммануилъ. — Что можетъ вызвать его смерть? — Франція передъ римскимъ вопросомъ.—Еще о кандидатурѣ герцога Генуэзскаго. — Возвращеніе аристократической эмиграціи въ Испанію. — Австрійскія дѣла. — Французская дипломатія.

Франція, дѣйствительно, переживаетъ теперь знаменательную эпоху. Правительство, каковы-бы не были его затаенныя цѣли, должно идти по либеральному пути. Напрасно стали-бы увѣрять сторонники бонапартизма, что императоръ Наполеонъ предупреждаетъ желанія страны своимъ почином. Все, что теперь дѣлается, дѣлается самой страной, и правительство только уступаетъ непреодолимому теченію. По одному лишь пункту свободы печати можно-бы признать добрую волю правительства; но и тутъ сквозитъ желаніе: сдѣлать опытъ и показать консервативнымъ подданнымъ, до какихъ крайностей можетъ дописаться радикальная печать. Правительство, конечно, въ силахъ произвести, если ему угодно, новый государственный переворотъ; но безумно было-бы идти на подобный шагъ, когда желаешь закрѣпить свою династію симпатіями націи. Положеніе главы французской имперіи, въ самомъ дѣлѣ, весьма щекотливо. Страна видитъ, что нельзя идти дальше съ такими ежедневными колебаніями внутренней политики. Одно изъ двухъ: или держаться, по прежнему, принципа личной власти, или завести правильные порядки парламентаризма. Въ первомъ случаѣ, всѣ теперешнія порыванія къ либерализму, заявленныя правительствомъ, должны быть взяты назадъ. Во второмъ, слѣдуетъ отказаться отъ отвѣтственности императора и править посредствомъ большинства палаты. Императоръ желаетъ согласить несогласимое, т. е. удерживая свою отвѣтственность, сдѣлать отвѣтственными и министровъ. Теперешнее министерство составлено имъ по личному выбору и не представляетъ собою вовсе большинства палаты. Наполеонъ III все-таки не хочетъ отставлять своихъ министровъ, до открытія законодательной сессіи. Ему приписываютъ желаніе распустить палату въ томъ случаѣ, если министры не добьются поддержки большинства. Можно впередъ сказать, что они встрѣтятъ опозицію, не только въ крайней лѣвой, но и въ центрѣ; а можетъ быть и въ правой. Распущеніе палаты — вопросъ, стоящій на очереди. Не только самъ императоръ, но и депутаты всякихъ оттѣнковъ готовы на распущеніе, говоря, что они собирались совсѣмъ не на то, что предстоитъ имъ теперь въ парламентской борьбѣ...

Поэтому-то дополнительные выборы, въ четырехъ сенскихъ округахъ и въ двухъ департаментскихъ, назначенные на 21 и 22 ноября, и не производятъ вовсе такого волненія, какое мы видѣли въ маѣ и юнѣ. Избиратели почувствовали, что значеніе радикальныхъ выборовъ будетъ уже вовсе не то, что пять мѣсяцевъ тому назадъ. Только вопросъ о выборѣ депутатовъ, не принимающихъ присяги, т. е. бывшихъ изгнанниковъ: Виктора Гюго, Барбеса, Луи Блана и Ледрю Роллена, еще волнуетъ нѣсколько печать и публику избирательныхъ собраній. Въ четырехъ парижскихъ округахъ кандидатами все личности, не попавшія въ депутаты на главныхъ выборахъ; изъ нихъ радикальные кандидаты: Кремьё, Араго, Кантагрель, Бриссонъ, Лорье, Жентъ, Гле-Бюзуэнь, имѣютъ почти одинаковые шансы успѣха. Рошфоръ опять заявилъ свою кандидатуру. На присягу онъ идетъ, готовясь нарушить ее, при первомъ удобномъ случаѣ. Іюньскіе безпорядки были въ значительной степени вызваны предпочтеніемъ Рошфору Жюля-Фавра. Теперь-же, врядъ-ли его имя способно произвести уличное броженіе. Говорили, что самъ онъ не явится предъ лицо своихъ избирателей, ибо не желаетъ попасть въ тюрьму. Амнистія сняла съ него наказаніе за политическіе проступки; но у него былъ, кромѣ того, процесъ за побои и раны, нанесенныя типографщику, за что онъ приговоренъ былъ къ четырехъ-мѣсячному тюремному заключенію. Публичныя избирательныя собранія начались во всѣхъ четырехъ округахъ довольно бурно. Полицейскіе комисары уже нѣсколько разъ вмѣшивались и закрывали собранія. Но то, чего нельзя сказать на публичной сходкѣ, говорится на частныхъ сборищахъ.

Вдругъ распространился слухъ, что Рошфоръ выѣхалъ изъ Брюсселя и задержанъ на границѣ. Это произвело эфектъ въ первомъ избирательномъ округѣ, гдѣ два соискателя: Лорье и Кантагрель тотчасъ же отказались отъ своихъ кандидатуръ. Рошфоръ былъ дѣйствительно задержанъ на границѣ полицейскимъ комисаромъ; министръ внутреннихъ дѣлъ, которому дано было знать объ этомъ по телеграфу, доложилъ тотчасъ же императору и тотъ приказалъ освободить Рошфора и дать ему «sauf-conduit», на все продолженіе избирательнаго періода. Поступокъ правительства очень ловокъ; но чтобы быть послѣдовательнымъ, ему необходимо также широко поступать въ отношеніи права сходокъ, журналовъ, которымъ запрещена продажа на улицахъ, а главное покрыть амнистіей Ледрю Роллена. Это ему совѣтуютъ даже династическіе публицисты.

Въ театральномъ мірѣ Парижа получила быстрый и прочный успѣхъ комедія Мельяка и Галеви «Фруфру», на театрѣ «Gymnase». Пьеса-же Жюля Кларти «Raymond Lindey», изъ-за которой произошло столкновеніе между полиціей и театральнымъ вѣдомствомъ, оказалась весьма слабой. Вообще театры, хоть и начали наполняться, гораздо меньше интересуютъ публику, ожидающую политическихъ волненій.

Король Викторъ-Эмануилъ — при смерти боленъ. Его смерть можетъ имѣть весьма значительныя послѣдствія въ смыслѣ франко италіянской политики. Франціи придется снова опредѣлить свое отношеніе къ монархіи апенинскаго полуострова. Вотъ двадцать лѣтъ, какъ Франція влачитъ цѣпь римской экспедиціи и обрѣчена на постоянные толчки, которые сообщаютъ ей италіянскія событія. По смерти Виктора-Эмануила, правительство окажется весьма нездоровымъ. «Re galantuomo» былъ искуснымъ орудіемъ въ рукахъ различныхъ кружковъ либеральной партіи, то настроивавшихъ его на демократическія идеи, то поблажавшихъ его личнымъ королевскимъ инстинктамъ. Въ сущности, онъ былъ весьма хорошій католикъ и постоянно сдерживалъ движеніе Италіи къ Риму. Подобно Леопольду I, королю бельгійцевъ, Викторъ-Эмануилъ исполнялъ съ большой добросовѣстностію конституціонный контрактъ между нимъ и націей, хотя внутренно питалъ глубокое отвращеніе къ либеральнымъ учрежденіямъ. По характеру былъ онъ храбръ, остроуменъ, обходителенъ, съ привычками феодальнаго барона, вообще популяренъ, и этой популярностію сдерживалъ успѣхи радикальной партіи.

Что-же теперь будетъ послѣ его смерти? Принцъ Гумбертъ не любимъ, не смотря на то, что принималъ личное участіе въ войнѣ 1866 года, гдѣ былъ даже довольно серьозно раненъ. Про него говорятъ, какъ про человѣка безъ государственныхъ способностей. А въ странѣ копошатся политическія страсти, во всѣхъ углахъ партіи и заговоры. Бурбонисты, клерикалы, республиканцы, всѣ ждутъ благопріятной минуты, чтобы начать движеніе. Есть даже сторонники принца Наполеона, желающіе возложить корону на голову сына принцесы Клотильды. Но всякому движенію нуженъ лозунгъ, призывный кличъ для увлеченія массъ. Такимъ лозунгомъ долженъ сдѣлаться Римъ. Если даже власть перейдетъ совершенно спокойно отъ Виктора-Эмануила къ сыну, все-таки вожаки политическихъ партій, враждебныхъ правительству, начнутъ агитацію. Они будутъ, прежде всего, напирать на постыдное подчиненіе Италіи французской политикѣ. Спрашивается: что будетъ дѣлать Наполеонъ, если итальянское правительство должно будетъ послушаться такихъ патріотическихъ возгласовъ? Съ другой стороны, какого поведенія будетъ оно держаться, если измѣнится въ Италіи форма правленія, что возможно? Оставятъ-ли французы Римъ или затѣятъ войну со всей Италіей изъ-за Папы, что вытекало-бы логически изъ ихъ двадцати-лѣтней политики? Затѣять войну очень рисковано, во всѣхъ отношеніяхъ. Покинуть Папу — значитъ объявить все свое предъидущее вмѣшательство нелѣпымъ и безполезнымъ!..

Можно надѣяться, что смерть Виктора-Эмануила положитъ конецъ переговорамъ, начавшимся между Италіей и Испаніей, на счетъ кандидатуры герцога Генуэзскаго, такъ что, и въ той и другой странѣ есть много вѣроятій для перемѣны государственной формы. Герцогиня Генуэзская имѣла частыя совѣщанія съ президентомъ совѣта министровъ, и король до самой болѣзни своей былъ противъ избранія своего племянника.

А тѣмъ временемъ, въ Мадридѣ, Примъ продолжаетъ хлопотать о доставленіи голосовъ кандидатурѣ малолѣтняго герцога, который будетъ носить, (если его выберутъ), имя Альберта Перваго. Примъ старается воспрепятствовать окончательному разрыву между радикалами и уніанистами. Врядъ-ли онъ ихъ согласитъ; но кандидатура герцога имѣетъ уже 200 голосовъ. Адмиралъ Топете оставилъ министерство, несмотря на просьбы представителей разныхъ партій. Поговариваютъ, что и маршалъ Серрано хочетъ отказаться отъ регентства. Значительная часть добровольной испанской эмиграціи вернулась въ предѣлы отечества, надѣясь, вѣроятно, на то, что республика, и въ какомъ случаѣ не состоится. Даже герцогъ Монпансье нанялъ отель въ Мадридѣ и переѣзжаетъ туда, на дняхъ.

Партія реакціи подняла голову въ Вѣнѣ. Ею руководятъ, по прежнему, эрцъ-герцогиня Софія, принцъ Шварценбергъ и, разумѣется, монсиньоръ Фальчинелли—папскій нунцій. Они пользуются теперь отсутствіемъ императора и, какъ слышно, хотятъ удить рыбу въ теперешнихъ смутахъ, поддерживая кое-гдѣ федералистское движеніе. Если оно такъ, то они сами себѣ готовятъ западню. Возстаніе въ Далмаціи имѣетъ уже организацію, родъ временнаго правительства. Военное положеніе, объявленное въ Герцоговинѣ и Босніи показываетъ, что есть для австрійскаго правительства положительная опасность. До сихъ поръ, не смотря на то, что диплома-

тія взволновалась далматинскими событіями и затѣяла раздражительную переписку, въ западной Европѣ общественное мнѣніе еще недостаточно интересуется началомъ восточной бури. Причина этому та, что Парижъ слишкомъ поглощенъ своими собственными дѣлами, а до тѣхъ поръ, пока онъ не подниметъ гвалта, никакой вопросъ не дѣлается общеевропейскимъ... Во всякомъ случаѣ, французскому министру иностранныхъ дѣлъ надо держать ухо востро; а онъ, какъ слышно, стоитъ на своемъ посту одной только ногой и порывается въ отставку, видя, что г. де-Лавалетъ гораздо больше значитъ, чѣмъ онъ.

Авениръ Миролюбовъ.

6 Ноября 1869 г.

Священный быкъ въ Серингамѣ.

(Рисунокъ см. въ № 44).

Читатели наши уже ознакомились съ общимъ характеромъ индѣйской архитектуры на столько, на сколько это было возможно по одному рисунку, отпечатанному въ № 24 «Всемірной Иллюстр., съ изображеніемъ колонады Серингамской пагоды. Въ № 44 мы дали другой этюдъ изъ той же пагоды, не менѣе характерный, чѣмъ первый, имѣющій съ нимъ очень много сходства въ мелочахъ и постройкѣ, но выдающій съ особенною наглядностью ту сторону индѣйскаго творчества, которая не достаточно ясно высказывалась въ первомъ образчикѣ — а именно: *громадность*, какъ самостоятельный элементъ художественнаго произведенія.

Въ тѣхъ подраздѣленіяхъ проявленій идеи красоты (и, слѣдовательно, жизни въ ея здоровомъ и правильномъ развитіи), которыя признаются эстетикою, на ряду съ высокимъ, смѣшнымъ, миловиднымъ, трагическимъ и пр., является и «громадное». Не вдаваясь въ изслѣдованіе сущности «громаднаго», не останавливаясь на различныхъ опредѣленіяхъ его, сдѣланныхъ Кантомъ, Шиллеромъ, Бурке, Жанъ-Полемъ и другими эстетиками, мы замѣтимъ здѣсь только, что «громадное», какъ эстетическій элементъ, имѣетъ тоже свои подраздѣленія: «громадное пространства», «громадное времени», «громадное силы» и пр. Въ большей части случаевъ эти проявленія громаднаго представляются въ смѣшанномъ видѣ, одни съ другими, такъ напримѣръ, невозможно представить себѣ «громадное пространства», не думая о силѣ и времени, какъ необходимыхъ участницахъ въ произведеніи его. Египетская пирамида громадна въ пространствѣ, но необходимыми соучастницами въ ея произведеніи были: время и сила и въ неподвижной массѣ ея присущи, на вѣки вѣковъ, то движеніе, та сила работы, которая была пущена въ ходъ при ея сооруженіи. Совершенно также проявляется громадное въ литературныхъ произведеніяхъ: громадность слабости и нерѣшительности (т. е. отрицательно-громадное), составляющія эстетическую ось, на которой вертится развитіе Гамлета, были обусловлены и вызваны къ жизни враждебными ему элементами: замысломъ дяди, слабостью матери, любовью Офеліи. Гамлетъ есть «равнодѣйствующая» тѣхъ встрѣчъ, разговоровъ, дѣяній и пр., которыя повліяли на него, и, слѣдовательно, глядя на Гамлета, мы видимъ въ то же время угнетавшія его силы. Чѣмъ громаднѣе былъ гнетъ, тѣмъ яснѣе его существованіе въ личности ему подвергшейся; силы этого гнета, хотя бы они и перестали дѣйствовать, остаются все-таки дѣйствовавшими, ихъ нѣтъ передъ нами, но передъ нами толчекъ данный ими, движеніе ими вызванное.

Только что сказанныхъ словъ достаточно для уясненія того впечатлѣнія, которое производитъ на всякаго смотрящаго — рисунокъ быка Серингамской пагоды. Громадность его, выдающаяся съ особенною рельефностью по сосѣдству съ маленькими фигурками, гнѣздящимися подлѣ столбовъ, и благодаря низкому расположенію потолка, непремѣнно и совершенно помимо нашего желанія, зарождаетъ въ насъ сознаніе нашей слабости, ввиду проявленія грубой физической силы и допотопныхъ размѣровъ. Мы говоримъ—физической, потому что мы не вѣримъ въ индѣйскихъ боговъ и не признаемъ какого бы то ни было святого быка; если бы мы вѣрили—это сознаніе было бы еще сильнѣе, еще понятнѣе. Это сознаніе слабости нашей проявляется въ насъ совершенно не произвольно, также точно, какъ закрытіе глазъ при блескѣ молніи; оно будетъ весьма непродолжительно, оно весьма скоро, почти мгновенно, преобразится въ улыбку, въ насмѣшку надъ каменнымъ уродомъ и его безпомощностью, но мы не должны забывать, что внѣшность и размѣры, произведшіе на насъ первое впечатлѣніе, быстро смѣнившееся другимъ, остаются для индѣйца сущностью дѣла, формы и очертанія становятся для него мыслью, и тамъ, гдѣ мы, въ отправленіяхъ мозга, вооруженные скептицизмомъ, перепорхнули отъ впечатлѣнія къ сознанію, индѣецъ остался на впечатлѣніи и поклоняется своему быку. Впрочемъ, замѣтимъ тутъ же, что многое изъ того, что кажется громаднымъ и внушающимъ уваженіе намъ, напр. большая часть нравственныхъ пытокъ и психическихъ анализовъ нашихъ, европейскихъ, драмъ и романовъ, если бы таковые были переведены на индѣйскій языкъ и прочитаны индѣйцами, они вызвали бы не удивленіе, а смѣхъ: изъ чего это грызутъ они себя? подумалъ бы индѣецъ... Какъ глупъ этотъ Серингамскій быкъ, думаемъ мы, глядя на его уродливыя формы, а вѣдь поклоняются же этому быку люди, созданные по образу и подобію Божьему!... Мы правы, и индѣйцы тоже правы.

Мы упомянули только что объ уродливости формъ Серингамскаго быка. Эта уродливость, отчасти, помогаетъ впечатлѣнію. Будь этотъ быкъ выработанъ изящно, правильно, онъ бы дѣйствовалъ слабѣе. «Громадность размѣровъ», какъ одинъ изъ простѣйшихъ, грубѣйшихъ, если можно такъ выразиться, видовъ прекраснаго, невольно напоминаетъ и несетъ на себѣ проявленіе физической сырой силы. Формы допотопныхъ животныхъ были уродливы, неуклюжи, громадны, тяжелы сравнительно съ формами животныхъ позднѣйшаго образованія; законченность, изящество формъ, плохо гармонируютъ съ крупными размѣрами и живописецъ, который бы началъ малевать десятиаршинную картину съ миніатюрною точностью и кропотливостью, потратилъ бы свой трудъ напрасно и достигъ бы отнюдь не того, чего хотѣлъ. Громадное должно быть грубо; миловидность и изящество не идутъ ему, оно должно вламываться въ дѣйствительность, неся на лбу своемъ одну только отмѣтину—отмѣтину силы.

На безконечныхъ страницахъ исторіи искуствъ, Европа занимаетъ совершенно самостоятельное мѣсто: «громадное пространства», о которомъ вели мы рѣчь, составляетъ черту наименѣе европейскую. Громадность памятниковъ—это особенность Египта, Индіи, Вавилона, древней Америки. Съ какою-то сумасшедшею отвагою ударялись эти люди въ ширину размѣровъ, въ царство механической и динамической лжи. Читая «Рамаяну», присутствуешь при швыряніи горъ какими-то чудовищными обезьянами, видишь, какъ закипаетъ весь Океанъ, отъ дна до поверхности; гуляя по Египту, въ храмовыхъ залахъ Карнака, смотришь и дивишься этому лѣсу колоннъ, на поперечныхъ разрѣзахъ которыхъ могутъ помѣститься 70 и болѣе человѣкъ; отваживаясь въ Сіамъ и Индію, идешь по развалинамъ Мавалипурамъ и натыкаешься на разставленныхъ по скаламъ огромныхъ львовъ; въ Кайлакѣ, попадаешь въ общество чудовищныхъ слоновъ. Слѣдя за развитіемъ исторіи европейскихъ народовъ и подходя къ тѣмъ столѣтіямъ, когда вліяніе востока отъ поры до времени сказывалось на обитателяхъ древней Европы, встрѣчаешся со старыми знакомцами, по замыслу и формамъ: съ колоссомъ острова Родоса, съ колоссомъ Нерона въ Римѣ. Громадность и фантастика, (фантастики не зналъ только Египетъ), вотъ отличительныя черты творчества внѣевропейскихъ народовъ и новѣйшія открытія только подтверждаютъ прежнія свѣденія наши о нихъ. Такъ, года два назадъ въ «Revue général de l'Architecture» сообщены были свѣденія о развалинахъ Анкоръ-Віата въ Фу-Кіо (одно изъ вассальныхъ владѣній королевства Сіамскаго). Генералъ Перринъ (Perrin), французъ, служащій у короля Сіамскаго, обходилъ остатки какого то древняго, забытаго города, имѣющаго въ поперечникѣ отъ 70 до 90 верстъ!! Размѣры храмовъ, статуй, площадей и пр. соотвѣтствовали, по его словамъ, невѣроятнымъ размѣрамъ цѣлаго; такъ, одинъ изъ храмовъ (вѣроятно съ дворами) растягивался на 7 верстъ!! Передъ подобными цифрами, мы, европейцы, останавливаемся въ недоумѣніи и на насъ невольно вѣетъ разсказами арабскихъ сказочниковъ и цифровыми спекуляціями браминовъ.

Кончая нашу замѣтку о Серингамскомъ быкѣ, мы не можемъ не указать въ храминѣ, покрывающей его собою, ясныхъ и неопровержимыхъ слѣдовъ греческаго вліянія. Цилиндрическія колоны и размѣры поясовъ, въ ихъ соотношеніи къ цѣлому, отнюдь не индѣйскіе; общее впечатлѣніе легкости постройки совершенно чуждо пещерамъ Кайлацы и Элефанты.

С.

Пожаръ въ Бордо.

16-го (28-го) сентября нынѣшняго года, въ тотъ же день, когда въ Парижѣ сгорѣлъ ипподромъ, въ Бордо, въ гавани, произошолъ пожаръ, отъ котораго погибло около двадцати кораблей. Пожаръ этотъ произошолъ слѣдующимъ образомъ. Въ этотъ день къ Бордо прибылъ бельгійскій корабль «Графъ Гайнау», нагруженный 1,409 цинковыми ящиками и 100 бочками, наполненными петролеумомъ. Получатели товара прибыли къ кораблю для его разгрузки, которая и была произведена въ тотъ же день. Двѣ барки, извѣстныя подъ названіемъ «габаръ», производили разгрузку подъ надзоромъ таможенныхъ чиновниковъ. Было уже около шести часовъ вечера, т. е. наступили уже сумерки, а потому одинъ изъ таможенныхъ чиновниковъ Боссэ, находившійся на габарѣ «Святая Троица», намѣреваясь подписать пропускъ въ гавань для этой барки, спросилъ огня. Одинъ изъ матросовъ зажогъ спичку и свою куртку; въ ту же минуту произошелъ страшный взрывъ. Матросъ и хозяинъ барки, были съ ужасною силою сброшены съ барки въ рѣку. Барка «Святая Троица» превратилась въ брандеръ, нагруженный 150,000 фунтовъ горючаго матеріала.

Хотя петролеумъ и помѣщается обыкновенно въ двойные цинковые ящики, но тѣмъ не менѣе, горючее вещество, черезъ большій или меньшій промежутокъ времени, обыкновенно просачивается наружу, а потому необходимо обращаться крайне осторожно съ огнемъ на нагруженныхъ петролеумомъ судахъ. По этому таможенный досмотрщикъ долженъ былъ потребовать безопасную лампу, какія обыкновенно употребляются въ каменноугольныхъ копяхъ, во избѣжаніе взрыва.

Начальникъ бордосскаго порта, вмѣсто того, чтобы приказать отбуксировать загорѣвшееся судно подальше внизъ по рѣкѣ, возымѣлъ несчастную мысль отдать приказаніе посадить его на мель. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ габара горѣла по серединѣ Гароны; но вдругъ начался приливъ и габара снова поплыла по рѣкѣ. Тогда начальникъ порта отдалъ приказаніе ввести судно въ портъ, надѣясь этою мѣрою пресѣчь распространеніе пожара. Но на дѣлѣ оказалось совершенно противуположное.

Благодаря въ высшей степени неблагоразумному распоряженію начальника порта и ревностнымъ стараніямъ пожарныхъ, рубившихъ по его приказанію вылавшую барку, вскорѣ по всей рѣкѣ поплыли ея обломки, объятые огнемъ, которые, по причинѣ прилива, быстро понеслись къ порту. Въ это время, когда зрители, собравшіеся на берегу, съ ужасомъ глядѣли на приближавшуюся опасность для порта и даже самого города, начали загораться другіе корабли и вскорѣ ихъ горѣло уже 16. Нѣсколько пароходовъ и паровыхъ шлюпокъ оказали огромную помощь, буксируя корабли, находившіеся въ опасности,—безъ ихъ стараній пожаръ навѣрное поглотилъ бы всѣ двѣсти кораблей, находившіеся въ портѣ.

Сгорѣло до тла шестнадцать кораблей; нѣсколько судовъ сильно повреждены; убытокъ понесенъ въ нѣсколько милліоновъ франковъ. Пожаръ продолжался до ночи другого дня.

Лейсъ (Jean Leys).

Живописецъ, портретъ котораго представляемъ мы читателю, баронъ Лейсъ, скончался 28-го августа нынѣшняго года, на 44 году отъ рожденія. 31-го августа хоронили его съ большою почестью. Весь Брюссель, административный, художественный и даже дипломатическій, поднялся на ноги. Печальная колесница, запряженная восемью лошадьми, въ бѣлыхъ попонахъ, съ черными султанами на лбахъ, направилась къ антверпенской станціи желѣзной дороги. Гробъ, поставленный весьма высоко (выше двухъ саженей), двигался наравнѣ съ окнами вторыхъ этажей, между двухъ рядовъ солдатъ; огромный лавровый вѣнокъ лежалъ на гробу, придерживая своею тяжестью, развувавшійся вѣтромъ, прозрачный чорный крепъ. Художника, отошедшаго въ раннюю могилу, провожали массы народа и конституціонные депутаты самыхъ рѣзкихъ оттѣнковъ, шли рядомъ другъ съ другомъ, одѣтые въ тотъ-же трауръ, въ память того-же человѣка. Присутствіе смерти мирило партіи.

Какъ сказано, Лейсъ родился въ 1815 году, 18-го февраля. Сначала предназначали его къ духовному званію, но мальчикъ предпочолъ учиться живописи у зятя своего Брекелера. 18 лѣтъ отъ роду написалъ онъ картину «Бой гренадера съ казакомъ», произведшую на антверпенской выставкѣ 1833 года нѣкоторое впечатлѣніе. Въ путешествіяхъ по Франціи и Голландіи развилъ Лейсъ свои художественныя способности, а покровительство одного изъ богатыхъ согражданъ его, г. Кутѣ, дало ему возможность работать много и выгодно. Какъ говорятъ, большая часть работъ Лейса перешла во владѣніе г. Кутѣ.

Въ длинномъ ряду этихъ работъ, довольно

пестрыхъ по содержанію, должно считать наиболѣе удачными работы историческаго характера и жанра въ средневѣковой обстановкѣ, каковы: «Бѣлыя шапки при Филиппѣ Смѣломъ», «Неистовства испанцевъ» въ 1576 году, «Альбрехтъ Дюрре въ Антверпенѣ», «Убійство въ Лöвенѣ въ 1379 году» и проч. На парижской выставкѣ 1855 года Лейсъ выставилъ три картинки жанра, за которыя получилъ одну изъ большихъ медалей.

Мѣсто, которое занимаетъ Лейсъ въ бельгійской живописи, весьма видное. Маленькій народъ, съ начала нынѣшняго вѣка произвелъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ художниковъ, тяготѣющихъ, въ общемъ характерѣ своемъ, какъ и сама Бельгія, къ Франціи. Ванперсъ, Галлетъ, Кейзеръ, Лейсъ и др., почти однолѣтки. Извѣстность Галлета перешла далеко за границу его родины и можетъ поспорить со славою историческихъ живописцевъ другихъ народовъ, и его картины, много разъ путешествовавшія по Германіи (эти путешествія новыхъ картинъ стимулъ громадной важности; когда-то дождемся мы этихъ путешествій?) возбуждали справедливое восхищеніе, какъ напримѣръ: «Городская гильдія надъ тѣлами Эгмонта и Горна». Въ ряду вышесказанныхъ сотоварищей своихъ, Лейсъ занималъ, однако, совершенно самостоятельное, оригинальное положеніе. Тогда какъ тѣ приняли на себя всѣ отличія современной французской живописи, Лейсъ остался при направленіи архаистическомъ. Глубоко почитая мастеровъ 16 и 17 вѣковъ, онъ никогда не оставлялъ слѣдовать ихъ примѣру и въ этомъ слѣдованіи по старому пути лежитъ, отчасти, малоизвѣстность имени Лейса за границею; картины его, при сравненіи съ работами Галлета, блескомъ и подвижностью ихъ, необходимо отодвигаются на второй планъ. Послѣднимъ произведеніемъ его было украшеніе стѣнъ антверпенской ратуши. Едва только успѣлъ онъ кончить эту работу, какъ смерть поторопилась закрыть художнику глаза. Работы ратуши, только теперь, откроются для публики и Лейсъ оцѣнится по достоинству.

Баронъ Лейсъ († 28 августа 1869 г.).
(Грав. Э. Даммюллеръ).

Считаемъ долгомъ своимъ указать на важное противорѣчіе во французскихъ и нѣмецкихъ источникахъ, изъ которыхъ почерпнули мы часть сказаннаго нами. Французскіе утверждаютъ, что Лейсъ съ 1845 года былъ членомъ бельгійской академіи художествъ, а нѣмецкіе говорятъ, что онъ никогда не занималъ никакого офиціальнаго положенія въ академіи. Важно только то, что Лейсъ оказывалъ большое вліяніе на антверпенскихъ живописцевъ, вліяніе до такой степени сильное, что вся антверпенская школа архаизируетъ и средневѣкуетъ въ своихъ произведеніяхъ, подобно ему самому. Это архаизированіе близко къ совершенному затишью и самой полной непроизводительности.

С.

Изъ Варшавы.

(Кор. «Всеміри. Иллюстрація»).

Въ настоящее время осень вступила у насъ во всѣ свои права: грязь, сырость и слякоть даютъ себя чувствовать на каждомъ шагу. Благодаря имъ, чаще стали встрѣчаться на улицахъ, направляющіяся къ повонзсковской *рогаткѣ* (заставѣ) «съ упряжью печальной дроги», всегда сопровождаемыя многочисленною толпою любителей даровыхъ зрѣлищъ. Все кругомъ — дома, улицы, деревья, самое небо, — все приняло какой-то грязновато-сѣрый, унылый и непривлекательный колоритъ.

Такое состояніе погоды всегда обыкновенно совпадаетъ съ отправленіемъ такъ-называемаго «дня задушнаго» *). Въ этотъ день (въ нынѣшнемъ году онъ пришолся во вторникъ, 21 числа), по направленію къ повонзсковскому кладбищу, расположенному за заставой того же имени, устремляется отовсюду непрерывный рядъ экипажей, наполненныхъ самою разноцвѣтною публикою. Въ хорошую погоду, особенно по праздничнымъ днямъ, повонзсковское кладбище составляетъ одно изъ любимѣйшихъ мѣстъ гулянья для варшавскихъ жителей; ихъ привлекаютъ сюда пышные памятники, испещренные различными надписями, длинныя аллеи, пропасть зелени, а больше всего, конечно, могилы близкихъ сердцу особъ. Чистота и порядокъ въ немъ удивительные и поддерживаются всегда очень старательно, приставленною къ этому дѣлу многочисленною прислугою.

Въ «день задушный» повонзсковское кладбище представляетъ особенно оживленный видъ: съ самаго утра и до поздней ночи на длинныхъ алеяхъ его толпится многочисленная публика (въ этомъ году было до 30,000 человѣкъ), одѣтая по большей части въ глубокій трауръ; у могилъ, украшенныхъ цвѣтами и вѣнками изъ

*) День этотъ соотвѣтствуетъ нашей Дмитровской субботѣ. *Ред.*

Василій Петровичъ Боткинъ † 10 октября (см. некрологъ, № 43).
(Рисовалъ П. Θ. Борель, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Бордо: Пожаръ въ пор[illegible] 16 Сентября 1869 г.

имортелей, виднѣются по всюду молящіяся фигуры, въ близь стоящемъ костелѣ торжественно гремитъ органъ, возвѣщая о совершающемся заупокойномъ служеніи. Съ наступленіемъ сумерекъ, все кладбище освѣщается свѣчами и плошками, придающими ему чрезвычайно странный и фантастическій видъ. Теперь посмотримъ на обратную сторону медали.

Въ тотъ же день, съ наступленіемъ вечерняго сумрака, толпы нищихъ, которые въ продолженіи дня длинною цѣпью располагаются вдоль кладбищенскихъ стѣнъ и на всѣ тоны взываютъ о милосердіи и благостынѣ,—разбиваются на отдѣльныя групы и направляются въ близь лежащіе кабаки. Тамъ начинается и длится вплоть до слѣдующаго утра безобразная оргія, извѣстная подъ именемъ «нищенскаго бала». Рубища, уродства и калѣчества соединяются въ одно страшное хаотическое цѣлое, производящее невыразимое впечатлѣніе на всякаго свѣжаго человѣка. Паріи и подонки человѣчества совокупными усиліями стараются изгладить изъ своей памяти самую мысль о томъ страшномъ положеніи, въ которомъ они находятся, и упиться до полнаго забвенія всѣми, доступными для нихъ, наслажденіями...

То страшный образъ! — жизнь, истрепанная въ лоскутья, какъ черный сиринъ укрывается отъ свѣта и со смѣхомъ провозглашаетъ тосты на гробахъ... О! на свѣтѣ есть смѣхъ, отъ котораго разрывается сердце. Въ такихъ словахъ выразилъ одинъ изъ польскихъ поэтовъ впечатлѣніе, произведенное на него посѣщеніемъ «нищенскаго бала».

Отъ этихъ мрачныхъ образовъ перенесемся въ свѣтлый міръ музыкальнаго искуства. Тутъ на первомъ планѣ нужно поставить два концерта, данные А. Рубинштейномъ, во время проѣзда его черезъ Варшаву; третій и послѣдній послѣдуетъ завтра. На этихъ концертахъ знаменитый піанистъ первый разъ явился передъ варшавскою публикою во всеоружіи своего дивнаго искуства и, повидимому, произвелъ неизгладимое впечатлѣніе на своихъ слушателей; его даже кто то назвалъ «солнцемъ на эстрадѣ». Особенный фуроръ произвели: «Лѣсной царь», маршъ изъ «Сна въ лѣтнюю ночь» и «La gita in gondola».

Другую музыкальную знаменитость нынѣшняго сезона составляетъ г. Исидоръ Лотто, придворный скрипачъ короля португальскаго. По словамъ «Варшавскаго Дневника», теперешнимъ искуствомъ своимъ г. Лотто въ значительной степени обязанъ г. Аполинарію Контскому, директору здѣшней консерваторіи, который нѣкогда замѣтилъ въ немъ (тогда еще бѣдномъ еврейскомъ мальчикѣ) большія способности къ музыкѣ, и снабдивъ рекомендательными письмами, помогъ отправиться въ Италію, гдѣ онъ и получилъ свое настоящее музыкальное образованіе.

Человѣческая природа представляетъ во всемъ необыкновенное разнообразіе. Немудрено, поэтому, что есть субъекты, которые съ удовольствіемъ предпочтутъ двумъ вышеупомянутымъ знаменитымъ артистамъ праздничные концерты гг. Левандовскаго и Куне. Входъ на эти концерты стоитъ всего 20 к., и за эти деньги можно наслушаться въ волю разныхъ забористыхъ полекъ и мазурокъ, по большей части произведенныхъ вдохновеніемъ одного изъ концертантовъ, и насладиться оффенбаховскими мотивами и игрою на корнетъ-пистонѣ самого г. Куне,—а вѣдь, по мнѣнію многихъ, «заграць якъ панъ Куне на тромбцѣ—никтъ не потрафи». Иногда оркестромъ Левандовскаго исполняются и болѣе серьозныя вещи; но ужъ такова видно его судьба, что и въ самыхъ серьозныхъ мотивахъ у него невольно слышится оттѣнокъ чего-то, не-то изъ оффенбаховскаго, не-то изъ бальнаго міра...

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ относительно здѣшняго стрѣльбища, объ устройствѣ котораго я вамъ сообщалъ въ маѣ. Нѣкоторыя газеты придали этому стрѣльбищу небывалую важность; они сочли его за разсадникъ хорошихъ стрѣлковъ для будущаго повстанья. Но стрѣльбище это устроено просто нѣкоторыми изъ членовъ здѣшняго охотничьяго общества (всего 46 человѣкъ), изъ которыхъ только 18 принадлежатъ къ католическому вѣроисповѣданію. Притомъ, въ продолженіи всего зимняго времени стрѣльбище будетъ закрыто для публики.

Н. Р.

26 Октября
(7 Ноября)

Выставка въ Императорской академіи художествъ.

II.

Искуство религіозное.

Религіозной живописи и искуства у насъ нѣтъ, т. е. на выставкѣ оно не сказывалось. Что это значитъ? этому не можетъ не быть основанія. По всюду на землѣ, отъ Нерчинска до Лимы, стоятъ церкви, постоянно воздвигаются новыя, существуютъ богослуженія и зажигаются свѣчи и лампады передъ ликами святыхъ... На всѣхъ языкахъ посылаются миліонами людей молитвы Богу, тысячи несчастныхъ (мы не будемъ говорить о томъ, какъ и почему) поддерживаются вѣрою, и только вѣрою; вопросы вѣроисповѣданій лежатъ крупными, крупнѣйшими гирями, на вѣсахъ международныхъ сношеній; разработка теологіи, считающая своими представителями множество почтенныхъ и честныхъ людей, имѣющая свою литературу и свои университеты, развивается изо дня въ день, трудясь надъ насущною задачею: примиренія съ современною наукою; особенно въ Россіи, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, вопросъ религіозный представляется вопросомъ очереднымъ, вопросомъ будущимъ; особенно въ Россіи, считающей между своими молоканъ, прыгуновъ, духоборцевъ и пр., вопросъ религіозный катится вмѣстѣ съ кровью по жиламъ общественнаго организма.... и что-же? Именно въ Россіи религіозной живописи и скульптуры—нѣтъ. Это сильно, это очень сильно...

Мы не относимся къ числу людей, придерживающихся какой-нибудь замкнутой въ себя, необщительной съ жизнью, системы. Мы, болѣе чѣмъ кто либо, считаемъ право вмѣшательства въ дѣла совѣсти, правомъ грубымъ и ни къ чему не ведущимъ, и находимъ, что именно поэтому пройти молчаніемъ полнѣйшее несуществованіе религіознаго искуства—нельзя. Это значило-бы поддерживать насиліе въ дѣлахъ совѣсти и вѣры. Мы утверждаемъ самымъ положительнымъ образомъ, что наше художество, убѣдившееся (или, лучше, повѣрившее на слово) въ несостоятельности религіознаго идеала и повторяющее доводы нашихъ реалистовъ 60-хъ годовъ, о значеніи химическаго анализа въ дѣлахъ чувства и воли, художество это, утверждаемъ мы, насилуетъ народную мысль и является такимъ-же точно освободителемъ этой мысли и провозвѣстникомъ свободы, какими были жандармы-вѣшатели въ Польшѣ. Насмѣшка и дешовое кривлянье надъ чувствомъ и вѣрою спугнули, какъ стаю воробьевъ, и безъ того слабыя и рѣдкія проявленія религіозности съ душъ художниковъ нашихъ, и этимъ самымъ отрѣзали ихъ отъ народа, отъ вѣрящаго, громаднаго большинства его. Исправить этотъ разладъ между народомъ и его художествомъ, посредствомъ какихъ-бы то ни было поощрительныхъ или насильственныхъ мѣръ, неможетъ имѣть смысла и оправданія. Еще болѣе возмущаетъ мысль о томъ, чтобы этотъ разладъ остался во всей силѣ. Что же дѣлать? Ждать почина отъ самихъ художниковъ. Пусть вникнутъ они въ правду нашего посильнаго мнѣнія, пусть не боятся самостоятельныя единицы шиканья и хихиканья нѣсколькихъ краснобаевъ и коноводовъ, пусть сознаютъ они, какое громадное, неотдалимое значеніе имѣетъ еще, и долго, долго будетъ имѣть, идеалъ религіозный и пусть принимаются за работу. Мы можемъ, даже, отчасти, оправдать нашихъ художниковъ: на только что кончившейся международной выставкѣ художествъ въ Мюнхенѣ, искуство религіозное насчитывало только 40 номеровъ изъ 3386. Но тамъ ничтожности этого процента было много причинъ: во-первыхъ, присутствіе въ церквахъ и капелахъ огромнаго числа работъ прежняго времени; во вторыхъ, большая часть образцовъ новой религіозной живописи не могла быть прислана на выставку, такъ какъ это фрески и писаны на стѣнахъ; въ третьихъ, въ Европѣ все-таки есть художники крупные, исключительно посвятившіе себя живописи религіозной, каковы: Фюрихъ, Жалаберъ и др., не считая старѣйшихъ: Овербека, Фландрена и т. п. Наши-же церкви—пусты, фрески существуютъ только древніе и весьма мало новыхъ, да и мѣста имъ нѣтъ; художниковъ-же, посвятившихъ себя исключительно религіозному искуству (мы не считаемъ произведенія искуства работы Пѣшехонова и т. п., разбросанныя по нашимъ монастырямъ) у насъ положительно не существуетъ. Правда, особеннымъ развитіемъ ханжества наше отечество, къ счастію, не отличается, но отъ ханжества до безвѣрья есть очень много ступеней и положительное несуществованіе религіозной живописи на выставкѣ, заставляетъ насъ остановиться не много долѣе на этомъ любопытномъ фактѣ. Отъ чего это такъ?

Между тѣмъ, какъ въ повѣстяхъ и романахъ, въ нашей драмѣ и комедіи авторы зачастую основываютъ силу производимаго ими впечатлѣнія на обращеніяхъ къ Богу, на произнесеніи героями своихъ художественныхъ фабулъ молитвъ, на неудержимомъ и необходимомъ введеніи въ общее дѣйствіе элемента религіознаго идеала (напомнимъ читателю только одну, удивительную сцену «Чтенія Библіи» въ «Преступленіи и Наказаніи» Достоевскаго), отчего, говоримъ мы, такое полное отрицаніе этого элемента въ искуствахъ рисующихъ, въ живописи и пластикѣ? На выставкѣ, о которой мы говоримъ, не было и намека на это чувство. Видно было какое-то предвзятое, ничѣмъ не обусловленное желаніе художниковъ не бесѣдовать съ людьми именно объ этомъ предметѣ и именно этимъ путемъ. На цѣлый циклъ нравственныхъ отправленій человѣчества, на то міровоззрѣніе, которымъ держатся церкви на землѣ, надежды голодныхъ и обиженныхъ, страхъ бездушныхъ богачей и трусовъ своего собственнаго ничтожества,—на все это наброшена какая-то завѣса, всѣ это сосчитано хламомъ и рухлядью, немного рано и немного неосновательно — это правда.

Мы не относимъ къ религіозному искуству, какъ мы это сказали выше, работъ въ родѣ Пѣшехоновскихъ, какъ напримѣръ, образа, выставленные М. *Васильевымъ* и работы Императорскаго мозаическаго отдѣленія, изъ которыхъ поименуемъ: «Богоматерь съ младенцемъ» М. *Щетинина* и «Спасителя благословляющаго дѣтей» Н. *Бурухина* (обѣ съ оригиналовъ профессора Нефа). Эти вещи, не смотря на неоспоримое достоинство техники и вѣрность оптическаго разсчота (на нихъ надо было смотрѣть съ галерейки, издали) относятся къ числу мертвыхъ типовъ и установленныхъ догматическихъ формъ. Въ этомъ, конечно, нельзя винить нашу мозаику и ея работниковъ: они дѣлаютъ и рѣшаютъ только то, что задано имъ въ оригиналѣ, но не считать-же этихъ оригиналовъ за что-нибудь? Мозаика не болѣе, какъ прислужница живописи и если сама живопись худосочна и не производительна, откуда-же заимствовать производительность мозаикѣ? Она и не производитъ ничего крупнаго.

Обратимся теперь къ немногимъ вещамъ выставки, имѣющимъ сюжеты религіозные и поговоримъ о нихъ.

Г. *Оттерштедтъ*, ученикъ академіи (и въ этомъ только и лежитъ малая доля оправданія) думалъ представить намъ св. апостоловъ Іоанна, Павла (въ двухъ экземплярахъ) и Андрея, небольшія вещи, головы и плечи апостоловъ.... Если художникъ чувствуетъ себя слабымъ, если его подмываетъ, однако, проявить себя, онъ долженъ взвѣсить свои силы и не браться за труднѣйшее. Задачею самою трудною всегда было и будетъ изображеніе лица, портрета. Всякое другое содержаніе, бытовая картина, пейзажъ, историческое событіе, говорятъ, отчасти, сами за себя, и неминуемо дѣйствуютъ на зрителя, или на мысль его вѣрностью, или на зрѣніе—формами, красками и очертаніями. Если живописецъ не погрѣшилъ крупно и осязательно, если произведеніе его не является уродцемъ, достойнымъ попасть въ спиртъ, а болѣе или менѣе удовлетворяетъ общимъ требованіямъ и поверхностной критикѣ, оно пользуется извѣстною долею правоспособности и пущено въ жизнь съ гоголевскимъ возгласомъ: «живетъ!» Иначе съ изображеніемъ лица, портрета. Объ академическомъ этюдѣ, о носѣ, двухъ глазахъ, двухъ ушахъ и пр. мы не говоримъ; но если это не этюдъ съ натурщика, если это изображеніе такихъ колосальныхъ личностей, какъ апостолъ Павелъ, если, вдобавокъ, это поставлено на выставку, тогда мы не имѣемъ права относиться къ художнику снисходительно и должны говорить съ возможною обстоятельностью.

Ознакомился-ли Г. Оттерштедтъ со своимъ предметомъ? Взялъ-ли онъ на себя трудъ вникнуть въ дѣятельность апостоловъ, въ литературу патристики, въ богословскую критику, или, набросавъ краски на палитру и усѣвшись передъ холстомъ, сталъ онъ черкать на право и на лѣво и выяснять намъ, сегодня Петра, а завтра Іоанна? Такъ не работаютъ порядочные художники.

Кто тутъ, въ самомъ дѣлѣ, Павелъ, кто Андрей, кто Іоаннъ? почему не на оборотъ? почему, вообще, это апостолъ, а не другой кто? Личность апостола Андрея ближе намъ русскимъ, чѣмъ другія: Андрей, по преданію, проповѣдывалъ въ Россіи; но, какъ характеръ, какъ типъ — эта личность несравненно блѣднѣе и туман-

нѣе ясныхъ, четкихъ и взаимно-противуположныхъ типовъ Петра, Іоанна, Павла, Іакова. Здѣсь не мѣсто специализировать эти характеристики; желающихъ можемъ мы отослать къ церковной исторіи Неандера, Гизелера, Хагенбаха и др., но мы укажемъ только на безконечную разницу между апостолами Павломъ и Іоанномъ. Именно въ этихъ двухъ личностяхъ, какъ нарочно, видятъ всѣ историки церкви альфу и омегу первыхъ послѣдователей Спасителя. Классическая образованность, государственный умъ, знатность рода, философскій складъ ума одного изъ нихъ и поэтическая, свѣтлая, чуждая всякому классицизму и всякой государственности, любящая и дѣтски-невинная личность другого,—это такія двѣ противуположности, какія рѣдко можетъ представить художнику другой историческій моментъ. Именно этой противуположности не понялъ, этихъ характеристикъ не могъ понять г. Оттерштедтъ, не могъ потому, что не изучалъ, не вдумывался. Мы сомнѣваемся даже: могъ-ли бы онъ вообще писать апостоловъ, такъ какъ положеніе рукъ апостола Андрея, (обѣ почему-то подняты и кисти приходятся выше плечъ), сдается на комическое и неприличное, чего, ни въ какомъ случаѣ, въ изображеніи религіозныхъ типовъ допустить нельзя.

Послѣ сказаннаго нами о работахъ г. Оттерштедта, что сказать о картинѣ: «Христосъ въ тюрьмѣ» *г. Сѣдова?* Подъ тяжолымъ сводомъ, на скамьѣ, ярко освѣщенный сверху, сидитъ Спаситель, не много свѣсивъ голову и положивъ обѣ руки на оба разставленныя колѣна; вдали видна стража. Если бы г. Сѣдовъ вздумалъ посадить такимъ образомъ кающагося игрока, только что спустившаго послѣднюю копѣйку въ стуколку или мушку, онъ, можетъ быть, попалъ-бы на настоящую, соотвѣтствующую позу. Въ ней, равно какъ и въ головѣ лица, изображоннаго г. Сѣдовымъ есть своего рода раздумье, своего рода грусть, своего рода рѣшимость,—но это раздумье вертится на двойкахъ козырей и тузахъ пикъ, эта грусть не идетъ дальше чувства пустого кошелька, эта рѣшимость замышляетъ: «не выпить-ли по этому случаю водочки?» Какъ, этотъ человѣкъ, одѣтый въ красное и синее—это Христосъ? Это Христосъ, у котораго люди, въ родѣ Іоанна Предтечи, не считали себя достойными развязать ремня у ногъ, на двухъ, трехъ словахъ котораго люди, въ родѣ апостола Павла, создали вселенскую церковь, тотъ, чьею мыслью, дозрѣвшею на Голгоѳѣ, живетъ и будетъ жить человѣчество? Нѣтъ, такихъ изображеній лучше не касаться непризванной рукѣ и не выказывать чернымъ на бѣломъ всей несостоятельности матеріалистическаго воспроизведенія вещей, которыя, по самой сути своей, не подлежатъ вѣденію химическихъ лабораторій и изслѣдованіямъ анатомовъ и физиковъ. Шутка сказать: изобразить Христа. Да! надо имѣть много слабости, много художественной безтактности, чтобы сдѣлать что нибудь подобное Христу г. Сѣдова. Мы бы готовы были держать пари, что г. Сѣдовъ съ тою же рѣшимостью нарисуетъ къ будущему году нагую вакханку, а въ 1871 году дастъ этюдъ огородныхъ овощей, съ охотничьею собакою между ними. Что же: натуралистъ, такъ натуралистъ до конца, гдѣ ему не дорога? Да ужъ не съ одного-ли натурщика работалъ г. Сѣдовъ съ г. *Столыпинымъ*, художникомъ-любителемъ, давшимъ бюстъ Спасителя «по описанію Флавія», какъ сказано въ каталогѣ. Скажемъ и мы два слова объ этомъ любопытномъ бюстѣ работы г. Столыпина.

Читатель знаетъ, конечно, что современныхъ Спасителю извѣстій о немъ, помимо евангельскихъ, очень мало, и всѣ они сильно заподозрѣны въ справедливости критикою послѣднихъ лѣтъ. Къ числу извѣстій совершенно сомнительнаго свойства относится и письмо Лентулуса къ римскому сенату, съ просопографіею Христа, помѣщонное у Флавія Іосифа. У старѣйшихъ отцовъ церкви, Юстина мученика и Тертуліана существовало мнѣніе, что Спаситель былъ не хорошъ собою и, даже какъ выразился Кириллъ, Христосъ «былъ не красивѣе обыкновеннаго». У Лентулуса, въ подложномъ письмѣ, сказано совершенно иначе, а именно: «Онъ былъ высокаго роста и хорошо сложонъ, лицо имѣлъ строгое и полное выраженія... волоса, золотисто-желтаго цвѣта, были заброшены за уши и имѣли, по обычаю назареянъ, проборъ по срединѣ, они были волнисты и блестящи и падали на плеча. Лобъ его былъ высокъ и открытъ, кожу имѣлъ онъ бѣлую, прозрачную, съ легкимъ краснымъ оттѣнкомъ, носъ и ротъ весьма тонко очерченные, густую бороду того же цвѣта и съ такимъ раздѣломъ, какъ и волоса на головѣ; глаза его были голубые, съ особенно сильнымъ блескомъ». Какъ сказано, письмо Лентулуса давно признано фальшивымъ и уже поэтому брать его за основаніе для бюста Спасителя, значитъ выказать недостаточность историческихъ свѣденій. Но и помимо этого, по самому письму обликъ Христа выходитъ красивѣе, чѣмъ на бюстѣ г. Столыпина. Ясно, что вся цѣль скульптора состояла именно въ томъ, чтобы отойти возможно дальше отъ красоты, отъ идеала и дать «простого человѣка», далеко не идеальнаго, а такъ себѣ, какъ всѣ мы. Да отчего-же господа художники не обратитесь вы, изъ желанія быть новыми и реальными, къ моментамъ еще болѣе будничнымъ. Отчего-бы не рискнуть вамъ нарисовать котораго нибудь изъ католическихъ отцовъ церкви, просыпающимся отъ сна и зѣвающимъ? Это будетъ и вѣрно, и ново, и натуралистично. Шутки въ сторону, это не дорога. Вѣдь никто изъ иностранныхъ художниковъ, знавшихъ, конечно, отзывъ Кирилла и письмо Лентулуса, не вздумалъ проводить его на практикѣ. Никому изъ нихъ и въ мысль не приходило нарочно, сознательно держаться такъ называемой исторической правды и безобразить черты лица Спасителя. Г. Столыпинъ взглянулъ на это дѣло иначе, и, подобно г. Сѣдову, далъ намъ обращикъ художественной безтактности и глубокаго незнанія дѣла. Оба художника забыли, или не хотѣли понять того, что не воплощеній ихъ фантазіи требуютъ отъ нихъ люди, въ такихъ космическихъ, капитальныхъ задачахъ, какъ изображеніе Христа, а рѣшенія общей задачи, воплощенія мысли всего христіанскаго человѣчества; что нельзя держаться натурщиковъ или текстовъ Флавія, тамъ, гдѣ должна работать другая сила, внутреннее ясновидѣніе, дающееся не многимъ избраннымъ. Христы Столыпина и Сѣдова останутся столыпинскимъ и сѣдовскимъ и съ настоящимъ Христомъ ничего общаго имѣть не могутъ и не должны. Къ нимъ, для пополненія коллекціи, прибавимъ мы еще работу г. *Кузнецова*: «Христосъ и Блудница». Въ этой вещи соединены недостатки всѣхъ величинъ и значеній, и сама фигура Спасителя занимается какою-то эквилибристикою, а отнюдь не писаніемъ на пескѣ тѣхъ завѣтныхъ словъ, которыя поставили въ тупикъ мудрыхъ представителей синедріона и синагоги.

Пересчитанныя нами вещи составляютъ почти все, что было на выставкѣ изъ работъ религіознаго содержанія. Объ остальныхъ нечего и говорить. О г. *Семирадскомъ* поговоримъ въ концѣ нашего обзора выставки. Общее заключеніе, къ которому мы считаемъ себя въ правѣ придти, это та фраза, которую мы поставили въ началѣ: «религіозной живописи и искусства у насъ нѣтъ». Обратимся теперь къ искуству историческому; посмотримъ, до какого вывода должны мы будемъ дойти относительно его и будетъ-ли этотъ выводъ утѣшительнѣе перваго?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Пожаръ Мстинскаго моста.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» находимъ слѣдующее оффиціальное описаніе пожара мстинскаго моста: «Съ 17-го на 18-е октября, во 2-мъ часу ночи, загорѣлся большой деревянный мостъ американской системы, на 177-й верстѣ николаевской желѣзной дороги, чрезъ рѣку Мсту. Пожаръ начался съ деревянной части перваго мостового быка, ближайшаго къ С.-Петербургу, и угрожалъ совершеннымъ истребленіемъ всего моста. Къ счастью, удалось перерубить во-время деревянные пояса мостовыхъ фермъ у конца третьяго быка и тѣмъ прекратить распространеніе огня далѣе третьяго мостового пролета. Сгорѣли два деревянные быка и три пролета, считая отъ Петербурга, что составляетъ третью часть всего моста. Слѣдствіе о причинѣ пожара производится. Чрезъ рѣку Мсту устроивается временная переправа для пасажирскаго сообщенія. Московскій почтовый поѣздъ отъ 17 го октября, остановленный сначала на Веребинской станціи, обращенъ потомъ на станцію Окуловскую. Пасажиры этого поѣзда, изъявившіе желаніе переѣхать чрезъ рѣку Мсту на лодкахъ, доставлены были по назначенію особымъ поѣздомъ, прибывшимъ въ С.-Петербургъ 18-го октября, въ $11^{1}/_{2}$ часовъ вечера, т. е. съ опозданіемъ на $14^{1}/_{2}$ часовъ. Почта и багажъ остались на Окуловской станціи». По словамъ той же газеты, тотчасъ же приняты были мѣры къ безостановочному отправленію почтовой кореспонденціи изъ Москвы и С.-Петербурга. Согласно сдѣланному распоряженію: 1) легкія почты отправляются прямо по николаевской желѣзной дорогѣ и при переправѣ чрезъ Мсту переносятся на рукахъ; 2) тяжолыя почты изъ С.-Петербурга направляются по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ Динабургъ, Витебскъ, Смоленскъ и Орелъ; 3) московскія тяжолыя почты перевозятся на лошадяхъ изъ Чудова чрезъ Новгородъ до станціи Валдайки.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что военное министерство, для содѣйствія къ ускоренію переправы чрезъ рѣку Мсту, отправило туда около 10-ти понтоновъ. Нынѣ по Мстѣ пошолъ ледъ и сообщенія между столицами прервано.

«Голосъ» получилъ отъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ слѣдующее заявленіе: «По случаю бывшаго въ ночь на 18-е октября, пожара мстинскаго моста на николаевской желѣзной дорогѣ, товарное движеніе между Петербургомъ и Москвою прекращено впредь до возстановленія правильнаго сообщенія чрезъ рѣку Мсту.

«О возобновленіи товарнаго движенія по всему протяженію дороги, будетъ доведено до свѣдѣнія публики своевременно».

Пожаръ мстинскаго моста на николаевской желѣзной дорогѣ и прекращеніе правильнаго движенія между столицами, показало на этотъ разъ фактически, то громадное вліяніе, которое имѣетъ эта дорога для Россіи Не входя въ подробный разборъ всѣхъ данныхъ, поставившихъ эту дорогу на такую высокую степень политическаго и экономическаго значенія, достаточно будетъ указать хоть на то, что предметы первой необходимости, на другой день послѣ пожара моста, возвысились въ цѣнѣ почти вдвое и готовы были еще подняться. Например въ мясо, продававшееся до пожара по 10, 11 коп. за фунтъ, — поднялось въ цѣнѣ до 17 и 18 коп.; на третій день, оно продавалось уже по 20 и 22 коп. за фунтъ.

Петербургская биржа была тоже въ не маломъ переполохѣ. Срочныя доставки въ Петербургъ хлѣба, сала, пеньки и пр., заключенныя на Октябрь и Ноябрь, должны были на неопредѣленное время пріостановиться; обоюдныя обязательства, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, не могли быть выполнены; одна часть биржевиковъ потирала руки — въ надеждѣ поживы; другая, опустивъ голову—считала, во что могутъ обойтись хоть приблизительно потери и нельзя-ли какъ нибудь вывернуться. Вредъ и убытки, какіе могли быть, если бы постоянное сообщеніе было прервано на долго, исчислить не только трудно, но даже и невозможно.

Наше просвѣщенное военное министерство, первое оказало самую дѣятельную и существенную помощь: оно дало понтоны; личное же участіе управляющаго министерствомъ путей сообщенія, графа Бобринскаго, — обѣщаетъ, что правильное сообщеніе будетъ прервано, самое большое, недѣли на двѣ, на три; обходный путь будетъ возстановленъ, какъ полагаютъ, около 5—10 ноября. Починка обгорѣлаго моста займетъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ.

Настоящая причина пожара мстинскаго моста еще неизвѣстна, но извѣстно только то, что мостъ загорѣлся снизу отъ быка. Въ обществѣ весьма упорно ходитъ слухъ, что мостъ подожженъ; конечно, это покажетъ слѣдствіе и вѣрить на слово подобному разсказу невозможно, какъ невозможно вѣрить и тому, что причиною поджога, была месть какого-то служащаго и будто бы уволеннаго за то, что его мѣсто понадобилось..., для поляка; конечно, въ подобныхъ разсказахъ есть много преувеличеннаго, это правда, но правда также и то, что 1, 2 и 3-я степенныя должности на николаевской желѣзной дорогѣ, уже заняты лицами польскаго происхожденія; это фактъ, не подлежащій малѣйшему сомнѣнію и неопровержимый.

Конечно, въ высокой благонамѣренности и гражданской доблести польскаго персонала, съумѣвшаго такъ скоро взять въ свои руки, какъ эксплуатацію, такъ и ремонтъ николаевской желѣзной дороги, никто не сомнѣвается вотъ уже почти три года.

Ужъ чего кажется, были преданы русскому правительству, чиновники поляки, служившіе на варшавской желѣзной дорогѣ въ 62 и 63 годахъ, а все таки, для пользы службы, встрѣтилась необходимость ихъ всѣхъ уволить. Если, по мнѣнію главнаго общества, въ средѣ русскихъ, которымъ недоступенъ входъ для служенія, въ это заповѣдное общество, дѣйствительно нѣтъ способныхъ личностей для занятій первостепенныхъ должностей, то это показываетъ только односторонность взгляда и недостатокъ патріотическаго чувства, которое, говоря кстати, у этого почтеннаго и богоспасаемаго общества никогда не было, да и быть не могло, начиная съ пресловутаго г. Колиньона, этого разсадника галантныхъ ex-инженеровъ шефовъ, су-шефовъ, начальниковъ отдѣленій и прочей дребедени.

Странно, что за напасть на русскаго человѣка: — нѣтъ ему у себя дома хода.

Нѣмецъ и полякъ всегда ему перебьютъ дорогу. Напримѣръ, хоть въ томъ же главномъ обществѣ, служащаго русака, разумѣется кромѣ сторожа, также трудно найти, какъ и на варшавско-тереспольской и рижско-динабурго-витебской желѣзныхъ дорогахъ. Конечно, про эти дороги приходится просто махнуть рукой, но на николаевскую желѣзную дорогу, не во гнѣвъ будь сказано, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, памятуя пословицу, что какъ волка не корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

— Совершенно справедливо, сказалъ Матвѣй Дмитріевичъ, то-ли дѣло семейная жизнь!

— Ну такъ вотъ такъ-то-съ! заговорилъ опять Бобровъ. Вы Ксенію Матвѣевну ужъ видѣли?

— Нѣтъ, вотъ то-то и досада! отвѣтилъ Матвѣй Дмитріевичъ. Ходилъ я къ нимъ, да они сегодня на имянинахъ у Бѣлоусовыхъ.

— Да, да, да, да! вѣдь сегодня Михаила! произнесъ Бобровъ, закинувъ назадъ голову. А я и забылъ! поздравить-бы надо было... Ну, да Богъ съ ними! не до нихъ. И онъ махнулъ рукой. Эхъ, досадно! а я думалъ было—не встрѣчу-ли ее здѣсь.

*) См. № 45 и выше «Всем. Илл.».

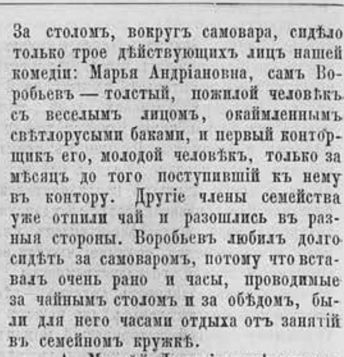
— Завтра утромъ, завтра утромъ я самъ схожу за ней, сказалъ Матвѣй Дмитріевичъ.

— Ну, и прекрасно! Такъ я, значитъ, къ вамъ завтра утромъ и пріѣду.

Подали чай. Бобровъ, выпивъ стакана два съ ромомъ, вошолъ совершенно въ свою тарелку. Развалясь на канапе и покуривая сигару, онъ, съ покровительственнымъ видомъ и покровительственнымъ тономъ, распрашивалъ своего будущаго тестя о его дѣлахъ, о торговлѣ, подтвердилъ обѣщаніе, данное черезъ Татьяну Андреевну, записать въ день обрученья за своей невѣстой порядочную сумму. Толковалъ даже съ Юліей Васильевной о брильянтахъ, шаляхъ и собольихъ шубахъ, которыми уже собирался награждать свою невѣсту, и уѣхалъ, оставивъ своихъ будущихъ родственниковъ въ совершенномъ восторгѣ. Ни Юлія Васильевна, ни Матвѣй Дмитріевичъ почти цѣлую ночь не смыкали глазъ, до того расходилось у нихъ воображеніе и взволновались нервы.

На другой день Матвѣй Дмитріевичъ всталъ ранёхонько и надѣлъ фракъ, который уцѣлѣлъ у него отъ свадьбы, — чтобъ придать себѣ елико возможно благообразнѣе видъ, какъ будущему тестю богача. Юлія Васильевна расчесала его, прихорошила и опрыскала духами. Давно уже не испытывалъ Матвѣй Дмитріевичъ такого счастливаго, блаженнаго расположенія духа, какъ въ это утро, можетъ быть съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ стоялъ подъ вѣнцомъ съ богатою невѣстою, на которую расчитывалъ, какъ на каменную стѣну, для поправленія своихъ дѣлъ. Теперь онъ шолъ торжествовать, торжествовать передъ тѣми самыми людьми, благодѣянія которыхъ оскорбляли и унижали его. Нельзя было узнать его, когда онъ вышелъ изъ дому. Это было то же лицо, та же фигура, но это былъ не тотъ Матвѣй Дмитріевичъ. Тотъ былъ сутуловатый, съ понуренной головой старичишка, угрюмый, озабоченный, смиренный, который, казалось, передъ каждымъ готовъ былъ согнуться въ дугу. Теперешній Матвѣй Дмитріевичъ, напротивъ, держался прямо, высоко поднявъ голову; лицо его выражало съ трудомъ сдерживаемую радость.. Глаза блестѣли, смотрѣлъ онъ какъ-то торжественно. Съ такимъ побѣдоноснымъ видомъ вошолъ онъ въ столовую, гдѣ на ту пору Воробьевы пили чай.

Сербскіе виды и типы: Душанъ сильный, царь Сербскій.



За столомъ, вокругъ самовара, сидѣло только трое дѣйствующихъ лицъ нашей комедіи: Марья Андріановна, самъ Воробьевъ — толстый, пожилой человѣкъ съ веселымъ лицомъ, окаймленнымъ свѣтлорусыми баками, и первый конторщикъ его, молодой человѣкъ, только за мѣсяцъ до того поступившій къ нему въ контору. Другіе члены семейства уже отпили чай и разошлись въ разныя стороны. Воробьевъ любилъ долго сидѣть за самоваромъ, потому что вставалъ очень рано и часы, проводимые за чайнымъ столомъ и за обѣдомъ, были для него часами отдыха отъ занятій въ семейномъ кружкѣ.

— А, Матвѣй Дмитріевичъ! сказалъ онъ, увидѣвъ входящаго Никонова, милости просимъ! садись-ка сюда съ нами. Чаю прикажешь?

Марья Андріановна повернула къ дверямъ голову и надменно, слегка кивнула ею въ отвѣтъ на поклонъ Матвѣя Дмитріевича.

— Благодарю покорно, отвѣчалъ онъ какъ-то сухо, совсѣмъ уже не тѣмъ тономъ, какимъ обыкновенно говорилъ съ Воробьевыми. Напыщенность его физіономіи и всей его фигуры сразу бросилась всѣмъ въ глаза.

— Ба! да что это какъ ты расфрантился сегодня? сказалъ Воробьевъ, осматривая его съ лукавой усмѣшкой. Праздникъ, что-ли сегодня какой? кажется не имянинникъ... да садись-же, пожалуйста!

Матвѣй Дмитріевичъ взялъ стулъ и подсѣлъ къ столу.

— Я къ вамъ по дѣлу... началъ Матвѣй Дмитріевичъ, откашлявшись.

— Что такое? спросилъ Воробьевъ, ужъ не новую-ли какую спекуляцію затѣваешь, оборотишка какой нибудь, чтобъ, эдакъ, тысячь десятокъ за разъ хватить?

— Нѣтъ-съ, куда ужъ намъ въ такіе обороты пускаться! отвѣтилъ Никоновъ, съ притворнымъ смиреніемъ, въ которомъ слышалась пронія. Я не за тѣмъ-съ... Совсѣмъ другое дѣло.

— Какое-же? скажи, такъ и мы будемъ знать.

— А вотъ что-съ.

Матвѣй Дмитріевичъ вдругъ пріосанился и, съ торжествующимъ лицомъ, взглянулъ поочередно на Марью Андріановну и на Воробьева, собираясь поразить ихъ эффектомъ своей рѣчи.

— Пришолъ, продолжалъ онъ прежнимъ смиреннымъ и сухимъ тономъ, поблагодарить васъ за всѣ милости и бла-

Лордъ Дерби († 23 (11) Октября 1869 г.)
(Гравировалъ А. Вейерманъ.)

Сербскіе виды и типы: Монастырь Раваница.

годѣянія, которыя вы до сихъ поръ оказывали дочери моей и мнѣ также.

И онъ низко наклонилъ голову въ знакъ благодарности.

— Желательно-бы мнѣ было теперь домой ее взять, къ себѣ.

— Это зачѣмъ? спросили съ удивленіемъ въ голосъ Воробьевъ и Марья Андріановна.

— Женихъ ей находится; кажется, человѣкъ недурной, такъ я-бы хотѣлъ ее замужъ выдать.

Нѣсколько минутъ всѣ молчали. Эта новость въ самомъ дѣлѣ удивила Воробьевыхъ, потому что они ее не ожидали.

— Ну, что-жъ, проговорилъ, наконецъ, Воробьевъ. Коли человѣкъ хорошій, да она согласна за него выдти, такъ съ Богомъ!

— Мы обѣщанье наше сдержимъ, прибавила Марья Андріановна, приданое ей дадимъ.

— И свадьбу отпразднуемъ! Славно отпразднуемъ! весело вскричалъ Воробьевъ.

— Покорнѣйше благодаримъ! отвѣтилъ Матвѣй Дмитріевичъ, прежнимъ смиреннымъ и сухимъ тономъ. Только ужъ на счотъ приданаго не безпокойтесь, — женихъ самъ все собирается сдѣлать. Капиталъ за ней подписать хочетъ! вдругъ почти вскрикнулъ онъ, уже не выдержавъ смиреннаго тона, а выпрямясь, обвелъ всѣхъ торжествующимъ взглядомъ.

Къ величайшему его удовольствію, и мужъ, и жена въ изумленіи широко раскрыли глаза.

— Кто-жъ онъ такой? спросила, не много помолчавъ, Марья Андріановна.

— Бобровъ-съ, отвѣчалъ равнодушно Матвѣй Дмитріевичъ.

Нѣсколько минутъ всѣ молчали, озадаченные такою грандіозною новостью.

Торжество Матвѣя Дмитріевича достигло своего апогея.

— Который братъ? спросилъ наконецъ Воробьевъ.

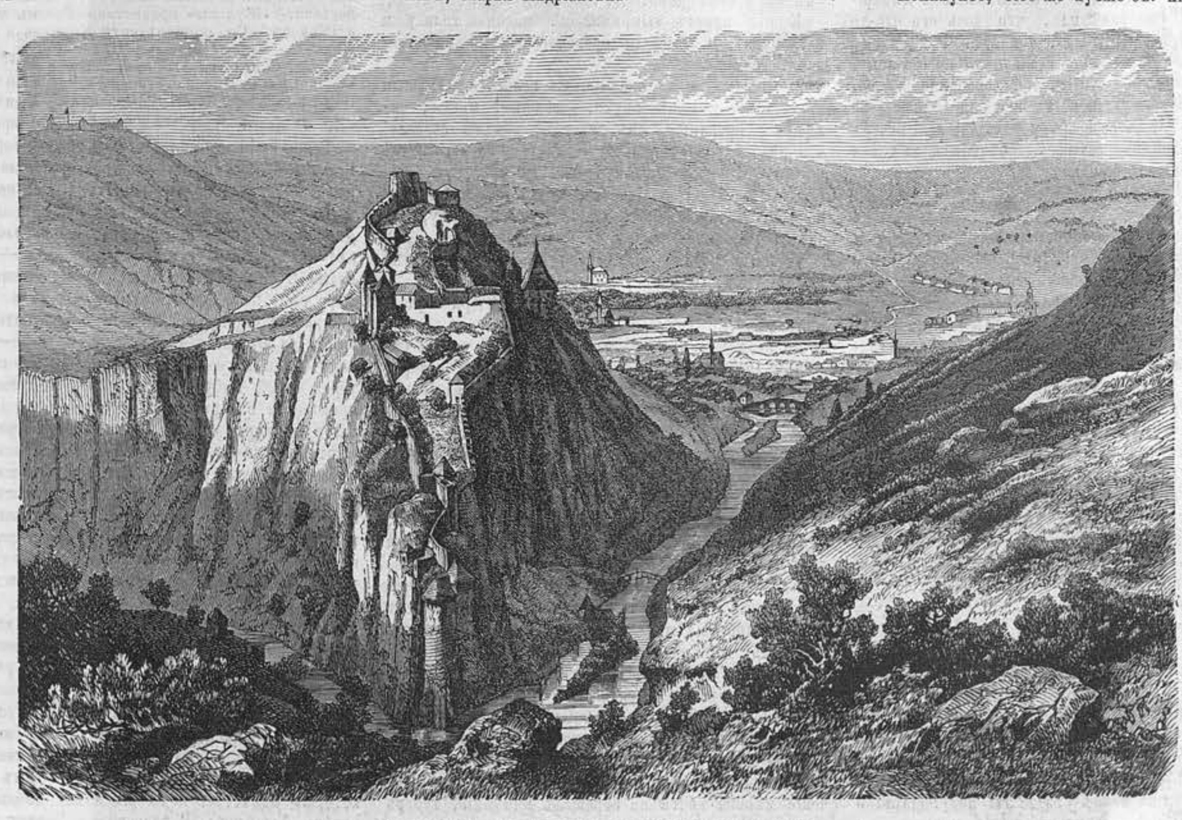
— Степанъ Ардальоновичъ-съ.

— Онъ предложеніе сдѣлалъ?

— Какже-съ! Вчера весь вечеръ сидѣлъ. Я было приходилъ за Ксеніей, да васъ дома не было.

— Ну чтожъ? прекрасная партія! сказала Марья Андріановна холодно, придя въ себя, лучше кажется и желать нельзя.

— Помилуйте, чего-же лучше-съ? хвастливо от-



Сербскіе виды и типы: Крѣпость Ужица.

вѣтилъ Никоновъ. Кажется, хоть какой-бы богачихѣ или красавицѣ,—и то бы женихъ былъ.

— Такъ это ужъ совсѣмъ рѣшено дѣло? Спросилъ Воробьевъ. Можно, значитъ, и поздравить?

— Какже-съ, можно-съ!

— Ну, такъ поздравляемъ! произнесли въ голосъ Воробьевы.

Матвѣй Дмитріевичъ смиренно раскланялся.

— Какъ бы мнѣ Ксенію-то увидать? сказалъ онъ наконецъ.

— А вотъ, сейчасъ позовемъ ее.

И Марья Андріановна закричала Борѣ, бывшему на ту пору въ сосѣдней комнатѣ, позвать Ксенію. Черезъ нѣсколько минутъ она пришла и, ничего не подозрѣвая, подошла къ отцу и поздоровалась съ нимъ, поцѣловавъ у него руку.

— Ксеничка, тебя можно поздравить, сказала Марья Андріановна,—Матвѣй Дмитріевичъ сегодня съ новостями! такъ удивилъ насъ!

Ксенія въ недоумѣніи посмотрѣла на Марью Андріановну.

— Женихъ за васъ, Ксенія Матвѣевна, сватается, пояснилъ Воробьевъ. Ксенія покраснѣла и взглянула на отца, ожидая отъ него разрѣшенія этой загадки.

— Да, женихъ! весело отвѣчалъ на ея взглядъ Матвѣй Дмитріевичъ. Посылаетъ тебѣ Господь Богъ жениха, да еще какого!... настоящій кладъ! Ужъ и не знаю, откуда такое счастье привалило. Должно быть ты у Бога вымолила.

— Да кто-жъ онъ такой папа? спросила Ксенія скорѣй тревожно, чѣмъ радостно.

Она ни кого не любила и не могла догадаться, кому вздумалось осчастливить ее своимъ выборомъ.

— Бобровъ,—Степанъ Ардальоновичъ! произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ съ лучезарной физіономіей, близко наклонясь къ дочери.

Онъ воображалъ, что и Богъ вѣсть какъ осчастливитъ ее этимъ именемъ.

— Бобровъ! повторила Ксенія съ удивленіемъ и испугомъ, и вся поблѣднѣла.

Матвѣй Дмитріевичъ видѣлъ очень хорошо, какое дѣйствіе произвели на дочь его слова, но ему и въ голову не пришло, что она поблѣднѣла и испугалась оттого, что чувствовала неодолимую антипатію къ Боброву. Онъ подумалъ, что испугъ и блѣдность ея были слѣдствіемъ чрезмѣрной радости.

— Что, небось не ожидала? произнесъ онъ послѣ довольно продолжительнаго всеобщаго молчанія.

— Нѣтъ, не ожидала, отвѣтила Ксенія, вздохнувъ и опустивъ голову. По восторгу, изображавшемуся на лицѣ отца, она въ одну минуту поняла, какъ много горя придется ей вытерпѣть по милости этого нежданаго жениха. Матвѣй Дмитріевичъ теперь уже замѣтилъ, что дочь его что-то не такъ радостно приняла это извѣстіе, какъ онъ ожидалъ. Что-то тревожное скользнуло по его лицу.

— Ну что-жь ты? что-жь ты? торопливо заговорилъ онъ, подвинувшись къ ней еще ближе, не вѣришь, что-ли? вчера былъ у насъ, цѣлый вечеръ сидѣлъ, предложенье сдѣлалъ, обѣщается за тобой капиталъ записать, приданое все хочетъ самъ сдѣлать; сегодня утромъ пріѣдетъ, чтобъ мы ужъ образомъ благословили...

Онъ говорилъ все это не переводя духу, съ какою-то лихорадочною торопливостью, какъ будто боясь, что не поспѣетъ всего высказать.

— Сегодня утромъ! воскликнула Ксенія Да я, папа, не пойду за него.—я терпѣть его не могу!

И щеки ея вдругъ покрылись красными пятнами. Она схватилась дрожащими руками за спинку стула, подлѣ котораго стояла. Матвѣй Дмитріевичъ поблѣднѣлъ, позеленѣлъ; лицо его вытянулось. Совершенно растерявшись, какими-то идіотскими глазами смотрѣлъ онъ на Ксенію, не понимая,—въ самомъ-ли дѣлѣ онъ слышалъ, что она не хочетъ идти за Боброва, или это ему такъ почудилось.

— Какъ? что ты сказала? выговорилъ онъ наконецъ, задыхаясь.

— Бобровъ мнѣ не нравится, тихо сказала Ксенія, опять поблѣднѣвъ и опустивъ голову, я не пойду за него.

— Какъ не пойдешь?

И Матвѣй Дмитріевичъ подступилъ къ ней съ такимъ грознымъ видомъ, злоба до того исказила его лицо, что дѣвушка въ испугѣ попятилась.

— Да ты понимаешь-ли, что говоришь-то? знаешь-ли ты, что такого счастья днемъ съ огнемъ поискать надо? знаешь-ли ты, что Бобровъ-то первѣйшій богачъ не только въ нашемъ городѣ, такъ можетъ быть, и во всемъ уѣздѣ? ты подумала-ли о томъ, что мы всѣ—и отецъ твой, и сестра, и братъ, и потомки-то даже наши всѣ черезъ него счастливы быть можемъ? да какъ у тебя языкъ-то повернулся сказать, что ты не пойдешь за него, когда я ужъ ему слово далъ? Не нравится! чѣмъ бы онъ могъ тебѣ не нравиться? красавецъ мужчина, въ самой порѣ... У меня дурить-то не изволь. Я хоть воспитанья-то тебѣ модного не далъ, прибавилъ онъ язвительно, по французски лепетать не выучилъ, да все-жъ я отецъ твой Ты меня уважать должна, чтобъ моя воля для тебя свята была. Изволь у меня сейчасъ одѣваться и пойдемъ.

Матвѣй Дмитріевичъ хотя, наконецъ, и понялъ, что Ксенія отказывалась идти за Боброва, но онъ принялъ ея отказъ за мимолетный капризъ, за ломанье дѣвушки-невѣсты, которая говоритъ по французски и не можетъ не поломаться, когда за нее сватается свой братъ, хотя и богачъ, но все таки купецъ. Онъ не могъ представить себѣ, чтобы Ксенія—эта робкая, покорливая дѣвушка, которая была всегда такъ ласкова съ нимъ, которая такъ безропотно терпѣла въ домѣ, гдѣ жила, все, что выпадало горькаго на ея долю, потому только, что онъ говорилъ ей, что надо терпѣть,—теперь вдругъ, ни съ того ни съ сего, возмутилась, отказывалась ему повиноваться и еще въ такомъ дѣлѣ, на которое онъ смотрѣлъ какъ на верхъ земного благополучія. Словомъ, ему было невѣроятно, что въ ней проявилась, впервые въ ея жизни, свободная человѣческая воля. Ксенія и сама даже не понимала, какимъ образомъ достало у ней духу на отказъ. Она знала только одно, что для нее легче было-бы умереть, нежели выйти за человѣка, который внушалъ ей отвращеніе. Сильна была правдивость этой чистой души. Не могъ истребить ее даже гнётъ купеческаго быта и закоснѣлыхъ понятій, налегавшій на нее слоями съ самого дѣтства до осьмнадцати лѣтъ. Эта-то правдивость, эта честность сердца переродила ее въ одну минуту, превратила изъ дѣвушки-ребенка въ человѣческое существо, готовое смѣло защищать свои права до послѣдней крайности. Мысль, что ею распорядились, какъ какою нибудь вещью, въ такомъ дѣлѣ, послѣдствія котораго она должна была выносить на своихъ плечахъ, этотъ глубокій эгоизмъ отца, эта безчувственность въ отношеніи къ ней,—сильно возмутили ее

Она не двинулась съ мѣста, не смотря на приказаніе отца одѣваться и стояла, по прежнему, блѣдная, опустивъ голову. На длинныя ея рѣсницы набѣжали слезы.

— Что-жъ ты? Слышишь?! прикрикнулъ Матвѣй Дмитріевичъ, совершенно забывая, отъ злобы, что онъ не у себя дома.

Ксенія вдругъ выпрямилась, подняла голову и взглянула на отца лихорадочно-блестящими глазами.

— Папа, сказала она,—и въ голосѣ ея звучали трогательно-молящіе звуки,—нѣжные, мягкіе, силящіеся прорваться въ душу,—я вамъ сказала, что не пойду за Боброва. Я не могу за него идти! не могу!... онъ не нравится мнѣ! Я чувствую, что никогда не буду любить его,—какая-жъ я буду жена ему? Не заставляйте меня, я васъ прошу, ради самого Господа Бога, не заставляйте!

— Какъ ты смѣешь? вскрикнулъ вдругъ Матвѣй Дмитріевичъ.

Онъ подступилъ еще ближе къ дочери и поднялъ руку.

До этой минуты всѣ свидѣтели этой сцены сидѣли молча, не спуская глазъ съ отца и дочери. Отказъ Ксеніи и бѣшенство Матвѣя Дмитріевича очень забавляли Марью Андріановну. Она была рада въ душѣ, что дочь, хотя и безъ умысла, мстила ему за то, что онъ такъ было занесся передъ ними, передъ Воробьевыми. Самъ Воробьевъ и конторщикъ были слишкомъ увлечены мрачной стороной разыгрывавшейся передъ ними сцены. Воробьевъ, недолюбливавшій Боброва за надменность и отчасти какъ соперника въ богатствѣ, мысленно почти одобрялъ Ксенію. Къ тому-же, грубое обращеніе съ ней Матвѣя Дмитріевича не нравилось ему. Можетъ быть, еслибъ на мѣстѣ Ксеніи была его собственная дочь, онъ точно также потребовалъ-бы отъ нея слѣпого повиновенія своей родительской волѣ, но его деспотизмъ выразился-бы въ болѣе мягкихъ формахъ. Не даромъ-же выписывалъ онъ журналы и считался купеческимъ аристократомъ. При самомъ началѣ ссоры, конторщикъ хотѣлъ было уйти, но личность молодой дѣвушки, на которую онъ въ теченіе мѣсяца почти не обращалъ вниманія, теперь вдругъ сильно заинтересовала его, и онъ остался, тѣмъ болѣе, что о немъ всѣ какъ будто забыли. При угрожающемъ движеніи Матвѣя Дмитріевича, Воробьевъ быстро всталъ со стула, подошолъ къ нему и взялъ его за руку.

— Опомнись, Матвѣй Дмитріевичъ! проговорилъ онъ такимъ тономъ, какимъ урезониваютъ вышедшаго изъ себя ребенка.

Марья Андріановна также встала.

— Пожалуйста, не дѣлайте у насъ въ домѣ сценъ! проговорила она сухо, повернувшись къ Матвѣю Дмитріевичу.

Матвѣй Дмитріевичъ окончательно взбѣсился отъ этого тона и отъ этихъ словъ.

— Въ послѣдній разъ говорю тебѣ, вскрикнулъ онъ, подступая все ближе и ближе къ Ксеніи,—ступай одѣваться и пойдемъ!

— Не пойду, хоть убейте! крикнула въ свою очередь Ксенія и зашаталась.

— Уйдите! шепнулъ ей Воробьевъ.

Ксенія ушла.

— А, змѣя! прошепталъ Матвѣй Дмитріевичъ въ слѣдъ ей. Погоди, я съ тобой раздѣлаюсь! Не попуститъ тебя Богъ на старости лѣтъ отца убивать! прибавилъ онъ почти жалобно.

— Да сядь, Матвѣй Дмитріевичъ, успокойся, приди въ себя! увѣщевалъ его Воробьевъ, придвигая къ нему стулъ. Какъ тебѣ не стыдно? дѣвушку можно уговорить, урезонить, а не такъ, какъ ты. Гдѣ это видано—хочешь ее заставить кулаками подъ вѣнецъ идти, да еще съ человѣкомъ, который ей не нравится.

— Чего онъ ей не нравится? чего? вскинулся на него Матвѣй Дмитріевичъ, въ самомъ дѣлѣ не могшій постичь, какимъ это образомъ можетъ не нравиться какой-бы то не было дѣвушкѣ богатый, не старый и не безобразный женихъ. Это все капризъ одинъ, фанаберія модная!... Небось, не смыслитъ она что-ли, что она этимъ отца осчастливить можетъ? Благодарю покорнѣйше васъ за воспитаніе! заговорилъ онъ вдругъ сухимъ, ироническимъ тономъ, отвѣшивая Воробьевымъ по низкому поклону. Нечего сказать, прекрасное дали воспитаніе... выучили дочку отца не слушаться. . чувствительно вамъ благодаренъ!... вѣкъ не забуду вашихъ благодѣяній! Лучше-бы она у меня за печкой сидѣла, да отца-бы слушаться выучилась... Тьфу! плюнулъ онъ наконецъ, схватилъ шляпу и бросился изъ комнаты какъ угорѣлый.

(Продолженіе будетъ).

Изъ жизни Сербовъ.

Югославяне.—Сербы и Хорваты.—Откуда они пришли.—Первыя попытки введенія христіанства.—Ихъ неудачи.—«Жупаны» правители.—Господство Болгаръ и Грековъ.—Св. проповѣдники Кириллъ и Меѳодій.—Михаилъ—первый король.—Правители до царя Душана.—Св. Савва—первый архіепископъ.—Царь Душанъ «Сильный».—Высшая степень могущества сербскаго государства.—Монастырь Раваница.—Русскіе подарки.—Крѣпость Ужица.

Важнѣйшій изъ вопросовъ въ политическомъ мірѣ Европы, безъ сомнѣнія—восточный вопросъ. Не разъ уже въ наши дни высоко поднималось яркое пламя этого, не всегда замѣтнаго, но постояннаго пожара. Дипломаты запада, сообразивши неблагопріятныя для нихъ послѣдствія, всегда старались потушить пламя и погасить страшное зарево; но причины пожара они, пока, не отстранили и даже не намѣрены отстранять и впредь. Потому и надо политику смотрѣть на Балканскій полуостровъ, такими же глазами, какими геологъ смотритъ на страну, въ которой какой нибудь волканъ ежеминутно можетъ произвести изверженіе и превратить роскошныя нивы и цвѣтущіе сады въ однообразную пустыню, покрытую пепломъ и лавою. И здѣсь, и тамъ, умному и разсудительному спеціалисту представляется возможность, на основаніи данныхъ, предвидѣть изверженіе; но бываетъ часто, что катастрофа совершается внезапно, не подчиняясь разсчету политиковъ и ученыхъ. Такъ и въ настоящее время вниманіе всей Европы обращено на Балканскій полуостровъ—всѣ, съ равнымъ нетерпѣніемъ, но съ различными чувствами, дожидаютъ исхода далматскаго возстанія, внезапность котораго поставила не одного дипломата въ недоумѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе распространяются вѣсти очень серьознаго рода: о угрожающемъ возстаніи славянскаго населенія Военной Границы. Каждый образованный человѣкъ съ любопытствомъ смотритъ на тотъ многочисленный народъ на славянскомъ Югѣ, отрасли котораго извѣстны подъ именами: Сербовъ, Хорватовъ, Далматовъ, Черногорцевъ, Босняковъ, Герцо-

говинцевъ и т. д. Важнѣйшій изъ этихъ сербохорватскихъ народовъ—Сербы. Сербская нація можетъ считаться передовою изъ числа тѣхъ, которыя медленно, но вѣрно подвигаютъ къ рѣшенію восточный вопросъ—этотъ гордіевъ узелъ европейской политики. Въ настоящее время одно изъ самыхъ передовыхъ лицъ сербскаго княжества, гоститъ у насъ въ Россіи. Мы говоримъ про сербскаго митрополита Михаила, который, посѣтивъ Кіевъ и Москву, на дняхъ прибылъ въ нашу столицу, гдѣ и былъ принятъ, какъ вездѣ на его пути въ Россіи, не только съ почотомъ, подобающимъ его сану, но и съ сочувствіемъ, которое мы, русскіе, привыкли питать ко всѣмъ нашимъ славянскимъ единоплеменникамъ. По поводу этихъ обстоятельствъ, редакція «Всемірной Иллюстраціи» считаетъ долгомъ познакомить своихъ читателей съ однимъ изъ передовыхъ народовъ славянскаго юга, а именно: Сербами. Для этой цѣли редакція пріобрѣла цѣлую серію вѣрныхъ картинъ изъ жизни сербскаго народа; самый же текстъ (историческаго, политическаго и этнографическаго содержанія) взялся писать одинъ изъ ея сотрудниковъ, по собственнымъ свѣденіямъ и руководствуясь лучшими трудами по этому предмету: Шафарика, Добровскаго, Гильфердинга, Каница, Габлера и др.

Такъ называемые «Югославяне»,—славяне, живущіе въ европейской Турціи и южныхъ частяхъ Австріи—это: Болгары и Сербо-хорваты, съ ихъ западною отраслью—Словинцами. Всѣ они принадлежатъ, въ этнографическомъ отношеніи, къ юговосточной части великой семьи славянъ, или къ той самой, къ которой принадлежатъ и русскіе. Сербохорваты населяютъ въ Австріи: значительную часть южной Венгріи, Тріединое королевство (Кроацію, Славонію, Далмацію, съ Хорватской и Славонской Военной границей); затѣмъ—въ Турціи: Княжество Сербское, турецкую или «старую» Сербію, Босну, Герцеговину и Черную гору. Съ какихъ именно временъ славяне живутъ въ этихъ земляхъ—исторія съ точностію не говоритъ. Извѣстно, что Сербы и Хорваты въ VI вѣкѣ *) пришли изъ за Карпатскихъ горъ, изъ теперешней Галичины и Южнорусскихъ краевъ. (По изслѣдованіямъ Шафарика и Добровскаго). Но точно также извѣстно, что уже и тогда находились въ этихъ краяхъ славянскіе жители, это именно: теперешніе Босняки, Герцоговинцы и Далматскіе «Марлахи». Ихъ нарѣчіе очевидно старше остальныхъ сербохорватскихъ діалектовъ и славится своею чистотою и истиннымъ славянскимъ духомъ. Вообще древняя исторія Сербовъ очень мало разъяснена; причины этого—отсутствіе туземныхъ источниковъ, которые начинаются только съ XII столѣтія; изъ иноплеменныхъ же современныхъ писателей, западные совсѣмъ умалчиваютъ о Сербахъ, а восточные (Константинъ Порфирородный) сообщаютъ лишь очень недостаточныя свѣденія.

Въ VII столѣтіи императоръ Иракдій (Heraclius) дѣлалъ попытки обратить сербовъ въ христіанскую вѣру, посредствомъ римскихъ священниковъ. Но эти попытки неудались. Большинство народа осталось при прежней своей религіи—древне-славянскомъ языческомъ культѣ,—небольшое же число новообращенныхъ были присоединены къ епископству въ Спалатро. По смерти Ираклія, Сербы стали упорно держаться религіи своихъ предковъ и прервали всякія сношенія по церковнымъ дѣламъ, какъ съ Римомъ, такъ и съ Византіею. Земли, заселенныя Сербо-хорватами, не представляли въ государственномъ отношеніи одно сплошное цѣлое, но состояли изъ самостоятельныхъ волостей, называемыхъ «жупами», правители которыхъ именовались «жупанами». Завоевательное движеніе нѣмцевъ на востокъ во время Карла Великаго, разразилось съ большею тяжестью надъ Сербо-Хорватами **). Живущіе далѣе на западъ, Хорваты попали подъ господство нѣмцевъ. Оставшіеся же безъ помощи Сербы, тоже вскорѣ потеряли свою самостоятельность и были присоединены къ Болгарскому царству. Это политическое разъединеніе Хорватовъ и Сербовъ нужно отчасти и считать причиною позднѣйшаго, весьма важнаго религіознаго разъединенія, оставшагося до нашихъ дней столь же чувствительнымъ, какъ и вреднымъ въ жизни этихъ двухъ единоплеменныхъ народовъ. Хотя, какъ Хорваты, такъ и Сербы получили христіанство отъ св Солунскихъ братьевъ, славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, но первые. подъ вліяніемъ нѣмцевъ и мадьяръ, примкнули къ Риму и западной церкви, а Сербы, оставшіеся подъ вліяніемъ Болгаръ и Грековъ, продолжали быть вѣрными православію. И теперь преобладающее большинство Хорватовъ католики, а Сербы почти всѣ безъ исключенія—православные.

*) Anno 551—Procopius.

**) Этимъ стремленіямъ распространить свое вліяніе и господство на востокѣ, нѣмецкая стихія осталась въ теченіи вѣковъ вѣрна; и въ наши дни, всѣ славянскіе народы, пограничные нѣмцамъ, должны постоянно бороться съ извѣстнымъ «Kulturdrang nach Osten».

(*Продолженіе въ слѣдующемъ №.*)

Астрономическій календарь.

Съ 16-го по 30-е ноября.

Ноября.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца	Захожд. солнца	Восхож. луны	Захожд. луны	Въ Москвѣ. Восхож. солнца	Захожд. солнца	Восхож. луны	Захожд. луны
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11.8	8 28	3 8	у. 0 18	в. 2 2	8 0	3 36	у. 0 25	в. 1 57
18	11.1	8 32	3 5	3 22	2 30	8 3	3 34	3 16	2 36
20	10.3	8 36	3 3	6 29	3 5	8 7	3 32	6 10	3 23
22	9.5	8 40	3 0	9 23	4 8	8 10	3 31	8 53	4 37
24	8.7	8 44	2 59	11 25	6 1	8 13	3 29	10 53	6 30
26	7.8	8 47	2 57	в. 0 28	8 29	8 16	3 28	в. 0 5	8 49
28	6.9	8 50	2 56	1 1	11 1	8 18	3 28	0 48	11 10
30	5.0	8 53	2 55	1 23	у. 0 15	8 20	3 27	1 20	у. 0 19

Чтобы получить среднее время, нужно вычесть изъ истиннаго уравненіе времени.

Солнце проходитъ созвѣздіями Змѣеносца и Скорпіона, нѣсколько разъ переходя изъ одного въ другое.

Луна. Новолуніе 21-го, первая четверть 29-го числа.

Планеты. Меркурій догоняетъ солнце и достигаетъ верхней конъюнкціи съ нимъ 1-го Декабря. Венера является вечернею звѣздою. Марсъ, находясь недалеко отъ солнца, не виденъ. Сатурнъ также. 29-го Ноября послѣдній находится въ конъюнкціи съ солнцемъ. Юпитеръ виденъ въ продолженіи цѣлой ночи; онъ находится въ созвѣздіи Овна, недалеко отъ групы Плеядъ. Уранъ въ созвѣздіи Близнецовъ, Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Астрономія.

Французскій физикъ Janssen, руководствуясь теоретическими соображеніями, пытался открыть въ спектрахъ планетъ и неподвижныхъ звѣздъ признаки присутствія водяныхъ паровъ на этихъ свѣтилахъ. Старанія его увѣнчались успѣхомъ. 22-го мая онъ сообщилъ парижской академіи, что, по его наблюденіямъ, должно принять цѣлый классъ звѣздъ, имѣющихъ атмосферу изъ водяныхъ паровъ. Звѣзды эти вообще относятся къ числу красныхъ и желтыхъ.

Фердинандъ Лессепсъ.

Безъ сомнѣнія, для многихъ будетъ не безъ интереснымъ познакомиться нѣсколько съ личностью человѣка, энергіи, терпѣнію и предпріимчивости котораго удалось привести къ окончанію колосальнѣйшее изъ предпріятій нашего времени,—прорытіе Суэзскаго канала. Не смотря на то, что интересы Англіи, обусловленные постоянными сношеніями съ индійскими колоніями въ Азіи, болѣе всего требовали облегченія этихъ сношеній, при помощи проложенія кратчайшаго пути черезъ Суэзскій перешеекъ, честь исполненія этого предпріятія принадлежитъ французу. Сверхъ ожиданія, самыя большія затрудненія, самое сильное недовѣріе къ успѣху предпріятія, было встрѣчено французскимъ инженеромъ въ Англіи. Англійскія газеты, въ особенности «Times», всѣми силами старались внушить публикѣ, что идея Лессепса совершенно неосуществима и что даже если и существовала бы возможность прорыть каналъ для соединенія Средиземнаго моря съ Чермнымъ, то онъ никогда не будетъ имѣть того громаднаго значенія, которое приписывается ему Лессепсомъ. Такіе отзывы главныхъ англійскихъ газетъ, въ которыхъ подъ часъ проглядывала зависть къ тому, что честь почина принадлежитъ французу, были причиною того, что англійская публика въ началѣ очень неохотно подписывалась на акціи Суэзскаго канала; только въ послѣднее время, когда близость окончанія работъ начала разсѣявать всѣ сомнѣнія, завистливыя вѣстовщицы перемѣнили тонъ, а вслѣдъ за этимъ и цѣна акцій Суэзскаго канала поднялась на англійскихъ денежныхъ рынкахъ.

Виконтъ Фердинандъ Лессепсъ родился въ 1805 году въ Версали и получилъ первоначальное образованіе во Франціи. Отецъ его былъ французскимъ генеральнымъ консуломъ въ Каирѣ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что и Фердинандъ Лессепсъ съ молодыхъ лѣтъ принялъ рѣшеніе посвятить себя дипломатическому поприщу. Исполнявъ сначала обязанности секретаря при нѣкоторыхъ французскихъ консульствахъ, Лессепсъ былъ назначенъ консуломъ въ Каиръ, гдѣ онъ прекрасно изучилъ мѣстныя условія и гдѣ у него впервые зародилась идея прорытія канала черезъ Суэзскій перешеекъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, онъ былъ переведенъ на консульскій постъ въ Барселону и въ 1842 году, во время осады этаго города, опустошаемаго въ то время холерою, своими прекрасными дѣйствіями и подвигами истиннаго человѣколюбія, обратилъ на себя вниманіе правительства. Вслѣдствіе бомбардированія города, интересы и жизнь французскаго его населенія находилась въ сильной опасности. Затруднительность положенія, благодаря энергіи и дѣятельности французскаго консула, значительно облегчилась; Лессепсъ, не щадя личныхъ интересовъ, отстаивалъ неприкосновенность имущества французскихъ подданныхъ при взятіи Барселоны королевскими войсками, и въ то же время, пользуясь своими правами, давалъ убѣжище жертвамъ возстанія и старался, всѣми зависѣвшими отъ него средствами, облегчать участь больныхъ и раненыхъ. Вся его дѣятельность, во время этихъ печальныхъ событій, была такъ безкорыстна, отличалась такимъ самоотверженіемъ, неустрашимостью и благородствомъ, что онъ возбудилъ къ себѣ удивленіе даже въ тѣхъ, кому онъ сопротивлялся. Это выразилось всего явственнѣе въ томъ, что, спустя нѣсколько времени, королева Изабелла пожаловала ему орденъ Карла III перваго класса.

Послѣ февральской революціи 1848 года Лессепсъ былъ назначенъ дипломатическимъ представителемъ французской республики въ Мадридѣ. Въ 1849 году онъ былъ отозванъ изъ Мадрида и назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ республики въ Бернѣ, откуда французское учредительное собраніе послало его съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Римъ; ему поручено было избѣжать по возможности вмѣшательства Франціи въ дѣлѣ революціи противъ римской куріи. Старанія его были успѣшны, но, къ несчастію, перемѣны, происшедшія въ правительственныхъ сферахъ Франціи, удалили людей, возложившихъ на него это порученіе; онъ былъ удаленъ. вслѣдствіе обвиненія его въ потворствѣ итальянской партіи дѣйствія и принужденъ былъ для своего оправданія обнародовать меморандумъ.

Въ 1854 году, Лессепсъ получилъ приглашеніе, отъ тогдашняго вице-короля египетскаго, Саида-Паши, который, познакомившись съ Лессепсомъ во время пребыванія его въ Каирѣ, питалъ къ нему особое расположеніе, пріѣхать въ Египетъ. Во время поѣздки изъ Александріи въ Каиръ, Лессепсъ сообщилъ вице-королю свою идею о прорытіи Суэзскаго перешейка. Планъ этотъ былъ встрѣченъ Саидомъ-Пашою съ большимъ сочувствіемъ и Лессепсъ немедленно принялся за необходимыя приготовленія къ этому великому предпріятію.

Прежде всего, онъ въ 1856 году издалъ брошюру, въ которой доказывалъ осуществимость своего проэкта и образовалъ международную комисію изъ англійскихъ, французскихъ, австрійскихъ, голандскихъ, испанскихъ и прусскихъ инженеровъ. Когда фактически было доказано, что несуществуетъ никакой разницы между уровнями обоихъ морей, для соединенія которыхъ предположено было прорыть каналъ, то образовалось акціонерное общество Суэзскаго канала и приступлено было къ открытію подписки. Несмотря на всѣ затрудненія, благодаря неустанной дѣятельности, энергіи и терпѣнію Лессепса, необходимая сумма, въ 200 милліоновъ франковъ, была наконецъ собрана и работы начались въ 1859 году. Притомъ вице-король египетскій взялъ на себя обязательство поставлять на работы ежемѣсячно по 20,000 работниковъ—феллаховъ. Но помощь этихъ работниковъ оказалась до того недостаточною, что Лессепсъ, при посредствѣ императора Наполеона, выхлопоталъ у вице-короля вмѣсто нихъ сумму въ 84 милліона франковъ и кромѣ того 10 милліоновъ франковъ за обратную уступку земли Тель-эль-Кебаръ: Но между тѣмъ, по составленнымъ дальнѣйшимъ смѣтамъ, оказалось, что работы по прорытію канала требуютъ еще 100 милліоновъ франковъ, вслѣдствіе чего Лессепсъ исходатайствовалъ у французскаго правительства и

палатъ чрезвычайное разрѣшеніе устроить лотерею, которая въ прошедшемъ году уже принесла до 40 милліоновъ франковъ и, вѣроятно, принесетъ и остальную сумму на покрытіе необходимыхъ расходовъ.

Въ настоящее время каналъ уже оконченъ и скоро будетъ открытъ для плаванія судовъ; пароходы, отправляющіеся изъ Тріэста въ Бомбэй, будутъ совершать путь только въ 1,404 мили, вмѣсто прежняго въ 3,576 миль. Вѣроятно, только одни парусные корабли, для которыхъ, господствующіе на Красномъ морѣ вѣтры и сильныя теченія представляютъ большія затрудненія, будутъ, по прежнему, совершать плаваніе мимо мыса Доброй Надежды.

Но съ какими затрудненіями приходилось бороться Лессепсу, сколько нападковъ и интригъ пришлось ему выдержать! Тысячу разъ приходилось ему слышать, что онъ полоумный, шарлатанъ, что его предпріятіе бредъ сумасшедшаго. Счастье для него, что ему, главнымъ образомъ, приходилось имѣть дѣло съ энергическими и воспріимчивыми французами, которые легко убѣждались въ осуществимости его проэкта и готовы были принести требуемыя жертвы изъ чувства національной гордости. Англія, какъ замѣчено уже выше, отнеслась съ крайнимъ недовѣріемъ къ предпріятію Лессепса; послѣ того, какъ компанія Суэзскаго канала образовалась противъ желанія Англіи и когда, въ 1859 году, приступлено было къ работамъ, подъ непосредственнымъ управленіемъ самой компаніи, англійское правительство повело рядъ недостойныхъ интригъ противъ Лессепса. Сначала были представляемы различные другіе проэкты; когда это средство оказалось недѣйствительнымъ, тогда старались вооружить султана противъ предпріятія Лессепса, въ особенности, когда оказалось, что при тѣхъ рабочихъ силахъ, съ которыми начаты были работы, т. е. при 20.000 феллаховъ, которыхъ, согласно обязательству, долженъ былъ поставлять вице-король египетскій, каналъ будетъ оконченъ ни какъ не ранѣе, какъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ. Англійское правительство старалось доказать султану, что если онъ подтвердитъ фирманъ, данный вице-королемъ египетскимъ Лессепсу, то это или поставитъ хедива въ зависимость отъ Франціи, или же вице-король, при ея помощи, сдѣлается независимымъ отъ Турціи. Не смотря на всѣ эти интриги, не смотря на всѣ старанія Пальмерстона, Лессепсъ, съ изумительнымъ терпѣніемъ и ловкостью, разрушилъ всѣ интриги одну за другой и добился отмѣны фирмана 7 (19) сентября 1859 года, повелѣвавшаго прекращеніе начатыхъ уже работъ.

Въ настоящее время Лессепсъ второе лицо въ Египтѣ послѣ вице-короля; позднѣйшія поколѣнія будутъ въ состояніи лучше оцѣнить заслуги этаго человѣка, достигшаго необыкновенно быстраго осуществленія своего гигантскаго проэкта. Суэзскій каналъ не только будетъ служить новымъ морскимъ путемъ въ Индію, но совершенно преобразуетъ условія международной торговли и сношеній Европы съ южною Азіею.

Фердинандъ Лессепсъ, строитель Суэзскаго канала.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ МУЖСКАЯ ГАРДЕРОБНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Е. АЛЬВАНГА,

На Невскомъ пр., въ д. графа Менгдена, входъ съ Малой Садовой,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Со времени придуманнаго мною упрощенія способа снятія мѣрокъ, Гг. иногородные, которые обращаются съ заказами въ мою Гардеробную Мастерскую, достаточно убѣдились, въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ, что можно, чрезъ корреспонденцію, одѣваться, въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества, по всѣмъ условіямъ моды, принятымъ въ лучшемъ столичномъ обществѣ.

Употребляемая мною система заочнаго снятія мѣрокъ, упрощена до возможно меньшаго числа измѣреній. Мѣрка опредѣляетъ только главные размѣры ширины и длины и по нимъ уже составляется выкройка, на основаніи нормальнаго строенія человѣческаго тѣла. Природныя особенности или недостатки тѣлосложенія, если о нихъ будетъ предупреждено, можно, болѣе или менѣе, скрыть покроемъ. Если сложеніе опредѣлено съ точностью и мѣрка снята вѣрно, ошибокъ въ платьѣ быть не можетъ.

Для снятія мѣрки берется тесемка или полоса толстой бумаги, аршина въ два длины; на ней нужно сперва разрисовать вершки и всѣ подраздѣленія поаршину и за тѣмъ руководствоваться напечатанными здѣсь фигурами.

Л. ШАНДОРА
въ 1869 году
во всѣхъ странахъ привилегированныя
ШАНДОРИНО-ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ
БЕЗЪ СВѢТИЛЬНИ И БЕЗЪ ИГЛЫ,

продаются оптомъ и въ розницу въ магазинахъ Л. ШАНДОРА, въ *Петербургѣ:* Большая Конюшенная, № 17; въ *Москвѣ:* на углу Большой Никитской и Газетнаго переулка, домъ княгини Вадбольской.

И У ВСѢХЪ МОИХЪ ВЪ ГАЗЕТАХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ АГЕНТОВЪ.

Цѣна шандорину для шандориновыхъ лампъ:

въ Петербургѣ . . 11 коп. фунтъ.
— Москвѣ. . . . 13 — —

Л. Шандоръ,
американскій гражданинъ, контрагентъ для столичнаго освѣщенія.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. }
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе о подпискѣ на 1870 г. на иллюстрированный журналъ для дамъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ.“

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 6 Ноября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 47.
15 НОЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

С.-Петербургъ: Прибытіе Е. И. В. Государыни Императрицы изъ Крыма, 6 ноября 1869 г.

(Рисов. К. Брожъ, гравир. А. Даугель).

О ПОДПИСКѢ НА 1870 ГОДЪ.

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ".

Съ 1-го января 1870 года журналъ **„Всемірная Иллюстрація"** вступитъ во второй годъ своего существованія и будетъ выходить, какъ и въ 1869 г., **еженедѣльно, на самой лучшей бумагѣ,** въ форматѣ **большаго двойнаго листа.** Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ **16 страницъ,** изъ которыхъ половина будетъ наполнена роскошными рисунками.

Редакція **„Всемірной Иллюстраціи"** будетъ состоять изъ тѣхъ же сотрудниковъ, русскихъ и иностранныхъ, какъ по литературному, такъ и по художественному отдѣлу. Направленіе журнала остается то же; редакція приметъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ возможному усовершенствованію журнала и увеличенію числа сотрудниковъ. Между прочимъ, редакція можетъ обѣщать читателямъ, что число внутреннихъ кореспондентовъ-художниковъ въ будущемъ году значительно увеличится, такъ что она будетъ въ возможности давать рисунки всѣхъ замѣчательныхъ событій нашего отечества. Редакція обратитъ также вниманіе на картины и иллюстраціи изъ русской исторіи, которая въ послѣднее время все больше и больше начинаетъ возбуждать любознательность общества, вслѣдствіе усилившейся потребности самосознанія.

Цѣна годовому изданію **„Всемірной Иллюстраціи":**

Безъ доставки въ **С.-Петербургѣ** . . .	**12 р.**	
Съ доставкою » » . . .	**13 р. 50 к.**	(1 р. за доставку и 50 к. за упаковку).
Съ пересылкою въ другіе города . . .	**15 р. —** »	(1 р. 80 к. за пересылку и 1 р. 20 к. за упаковку).
Въ **Москвѣ,** цѣна безъ доставки . . .	**13 р. —** »	у книгопродавцевъ И. Г. Соловьева и А. Ланга.

№№ 1-й по 13-й **„Всемірной Иллюстраціи"** за 1869 годъ **всѣ** распроданы. Небольшое же количество экземпляровъ, съ № 14-го по 53-й, продаются желающимъ: безъ доставки за 10 руб., съ пересылкою 12 р. 75 к. за экземпляръ.

Гг. новыхъ и полугодовыхъ подписчиковъ, желающихъ пріобрѣсти, для колекціи, полный экземпляръ нашего журнала за 1869 г., издатель имѣетъ честь увѣдомить, что онъ напечатаетъ 2-мъ изданіемъ распроданные номера, съ 1-го по 13-й, только въ такомъ случаѣ, если къ марту мѣсяцу 1870 года поступитъ къ нему требованій на такую сумму, которая покроетъ издержки вторичнаго печатанія.

Главная контора Редакціи проситъ гг. желающихъ подписаться на 1870 годъ, присылать свои требованія по возможности заблаговременно, во избѣжаніе неисправности и замедленія въ доставкѣ первыхъ №№, что неизбѣжно возникаетъ при поздней подпискѣ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

11-го Ноября 1869 года.

Прошедшая недѣля ознаменовалась событіемъ высокой важности въ нашей внутренней политикѣ. 4-го ноября въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» былъ обнародованъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя управляющаго II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, статсъ-секретаря князя С. Н. Урусова. Въ рескриптѣ этомъ возвѣщалось о назначеніи князя предсѣдателемъ пересмотра дѣйствующихъ нынѣ постановленій о цензурѣ и печати и для приведенія ихъ въ «надлежащую систему, ясность и полноту».

Одновременно съ упомянутымъ рескриптомъ, обнародованъ былъ и списокъ лицъ, назначенныхъ членами новой комисіи. Въ неё вошли: со стороны II-го отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи сенаторы Бреверпъ и Брунъ; отъ министерства внутреннихъ дѣлъ—начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, тайный совѣтникъ Похвисневъ и члены того же управленія, дѣйствит. статскіе совѣтники Китицинъ и Еленевъ; отъ министерства юстиціи, — сенаторы Любощинскій, Туруновъ и Полнеръ. Дѣлопроизводителемъ комисіи назначенъ чиновникъ по особымъ порученіямъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, статскій совѣтникъ Капнистъ.

Согласно съ установившимися уже въ нынѣшнее царствованіе преданіями и обычаями, Высочайшій рескриптъ, насъ занимающій, указывалъ и на главныя черты того важнаго дѣла, которое поручалось имъ вновь создаваемой комисіи. Въ немъ говорилось, что правила о цензурѣ и печати, изданныя на основаніи указа 6-го апрѣля 1865 года, были, при переходномъ тогда положеніи судебной части, изданы только въ видѣ опыта. Введеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ значительной части имперіи, показало, что эти правила во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительны и *не могутъ служить достаточно-положительнымъ руководствомъ при судебномъ преслѣдованіи.* Между тѣмъ, законъ, по словамъ рескрипта, «предоставляя отечественной печати возможныя облегченія и удобства, долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вооружить какъ административную, такъ и судебную власть надлежащею силою, для отвращенія вреднаго вліянія, могущаго произойти отъ необузданности и неумѣренности печатнаго слова».

Въ заключеніе рескриптъ выражалъ Высочайшую надежду въ томъ, что какъ предсѣдатель, такъ и всѣ члены новой комисіи, исполнятъ свой долгъ, съ твердостью и добросовѣстностію, не подчиняясь никакимъ увлеченіямъ».

Въ приведенныхъ нами выраженіяхъ Высочайшаго рескрипта, заключается, какъ намъ кажется, довольно ясно и полно очертанная програма. Уставы о печати 6-го апрѣля 1865 года признаются неудовлетворительными именно потому, что, со введеніемъ судебныхъ уставовъ, оказываются *недостаточнымъ руководствомъ для судебнаго преслѣдованія.* Изъ этихъ словъ кажется можно ясно заключить, что главная цѣль законодателя—сосредоточить надзоръ надъ печатью въ рукахъ суда. Рескриптъ говоритъ далѣе, что законъ долженъ вооружить, какъ административную, такъ и судебную власть, надлежащею силою, для отвращенія вредныхъ послѣдствій отъ необузданности и неумѣренности печатнаго слова, но въ немъ нѣтъ ни одной фразы, которая бы намекала, что, по мнѣнію законодателя, власть административная не вооружена въ настоящее время такою силою. Это признается только для власти судебной.

Послѣ подобныхъ указаній, мы, конечно, въ правѣ ожидать, что новый законъ будетъ направленъ прежде всего, и даже исключительно, къ усиленію контроля судебной власти надъ печатью и можетъ смѣло утверждать, что такой результатъ трудовъ комисіи будетъ встрѣченъ съ полнымъ сочувствіемъ и русскою публикою, и русскою печатью. Наше общество далеко отъ того, чтобы желать для выраженія своихъ мнѣній безграничной свободы и безнаказанности. Оно на столько уже успѣло проникнуться чувствомъ глубокаго уваженія къ закону, что вполнѣ признаетъ необходимость и пользу подчиненія ему всѣхъ проявленій общественной жизни и дѣятельности. Еслибы, дѣйствительно, кто вздумалъ у насъ злоупотреблять до необузданности и неумѣренности печатнымъ словомъ, громадное большинство нашего общества всегда бы признало вполнѣ заслуженною всякую законную кару за такое злоупотребленіе.

И такъ, усиленіе контроля судебной власти надъ печатью, можетъ быть вполнѣ признано важнымъ шагомъ впередъ въ законодательствѣ, касающемся печати. Оно составляетъ важный шагъ впередъ уже и потому, что немыслимо иначе, какъ при строгомъ, нынѣ не существующемъ, разграниченіи правъ контроля суда и администраціи надъ печатнымъ словамъ. Временныя правила, изданныя въ видѣ опыта на основаніи указа 6-го апрѣля 1865 года, допускали значительное смѣшеніе правъ того и другого изъ этихъ двухъ факторовъ государственной власти, и корень неудовлетворительности этихъ правилъ лежитъ именно въ подобномъ смѣшеніи. Практика показала, что контроль администраціи, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, иногда парализировалъ контроль суда, заставляя прибѣгать пишущихъ къ разнымъ уловкамъ и ухищреніямъ, помогавшимъ имъ ускользать изъ подъ примѣненія закона, а съ другой стороны, безапеляціонность административныхъ мѣръ вела порою къ примѣненіямъ ихъ къ печати въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ судебная власть никогда бы не признала возможности и умѣстности какихъ либо карательныхъ мѣропріятій, какъ показало это лучше всего недавно нѣсколько процесовъ, кончившихся полнымъ оправданіемъ такихъ подсудимыхъ, противъ которыхъ власть административная признала необходимымъ начать судебное преслѣдованіе. Никто, конечно, не рѣшится доказывать, что такое положеніе дѣла составляетъ идеалъ законоположеній о печати, въ особенности въ странѣ, гдѣ, какъ у насъ въ Россіи, печать эта, почти безъ всякихъ исключеній, безусловно предана одному дѣлу, поглощена одной мыслью—оказывать правительству всю зависящую отъ нея помощь и поддержку въ его дѣятельности, безусловно сочувственной громадному большинству русскаго общества. Поставить русскую печать на почву положительнаго права, «уничтожить ея нынѣшнее шаткое и неопредѣленное положеніе», дать этой отрасли русской отечественной дѣятельности такой же, на строгой законности основанный просторъ, какимъ пользуются уже другія отрасли упомянутой дѣятельности—такова, очевидно, задача, начертанная законодателемъ новой комисіи, а имена ея предсѣдателя и большинства изъ ея членовъ ручаются, повидимому, за то, что задача эта будетъ исполнена съ блестящимъ успѣхомъ.

Въ области иностранной политики, самымъ выдающимся фактомъ прошедшей недѣли является манифестъ «лѣвой стороны» французскаго законодательнаго корпуса. Манифеста этого ожидали уже давно и по поводу его составленія ходили слухи о серьозномъ расколѣ въ опозиціи. Утверждали, что новые депутаты, принадлежавшіе къ партіи такъ называемыхъ «непримиримыхъ», склонятся на сторону тѣхъ парижскихъ демагоговъ, представителемъ которыхъ въ палатѣ собирается явиться Рошфоръ. Слухи эти однакожъ неоправдались. Манифестъ опозиціи появился за подписью *всѣхъ* ея наличныхъ членовъ, за исключеніемъ только одного выжившаго изъ ума старика Распайля. Имена Гамбетты, Бакселя и Жюля Ферри, стоятъ въ немъ рядомъ съ именами Жюля Фавра, Эрнеста Пикара, Жюля Симона, Эжена Пельтана, Гарнье Пажеса и прочихъ членовъ прежней опозиціи. Согласіе между чле-

нами этой фракціи палаты оказывается полнымъ и въ то же время програма, ими заявляемая, въ главныхъ чертахъ до того трезва и относительно умѣренна, что противъ нее не признаютъ возможнымъ возставать не только органы средней партіи, но даже и большинство правительственныхъ журналовъ. Тонъ этихъ послѣднихъ въ особенности замѣчателенъ. Въ немъ ясно высказываются опасенія, волновавшія правительство при мысли, что нѣкоторые изъ членовъ опозиціонной партіи станутъ дѣйствовать за одно съ уличными демагогами Парижа и тѣмъ, конечно, еще болѣе усложнятъ положеніе дѣлъ и безъ того крайне неблагопріятное для правительства. Торжественное отреченіе отъ этихъ демагоговъ, высказанное манифестомъ, придаетъ особенную знаменательность этому документу. Оказывается, что опозиція вовсе не намѣрена возбуждать мятежей и революцій, а хочетъ добиться всѣхъ правъ и вольностей, которыя считаетъ необходимыми для страны—исключительно на конституціонной почвѣ, принявъ за исходную точку послѣднія, полулиберальныя реформы правительства. Все это заставляетъ одну изъ офиціозныхъ газетъ, именно «Patrie», сказать слѣдующую, весьма знаменательную для правительственнаго органа фразу: «Мы думали, что лѣвая сторона руководится только одними страстями—оказывается, что у нее есть своя опредѣленная политика».

Само собою разумѣется, что самымъ завзятымъ изъ «непримиримыхъ» все это приходится крайне не по вкусу. Ихъ органъ «Rappel», ругаетъ напропалую манифестъ лѣвой стороны и злоба его понятна. Появленіе этого манифеста можетъ сильно подорвать и безъ того уже поколебленное нѣсколькими неловкими выходками обаяніе кандидата «непримиримыхъ» Рошфора, который нынѣ поставленъ, даже и въ случаѣ своего избранія, въ крайне комическое положеніе, такъ какъ ему придется стоять въ палатѣ особнякомъ и даже—что еще хуже—въ компаніи всѣми осмѣяннаго, полупомѣшаннаго Распайля.

Катарское возстаніе еще не кончилось. Офиціальныя австрійскія извѣстія, не смотря на всю свою очевидную натянутость, все-таки заставляютъ догадываться, что австрійскія войска далеко не одерживаютъ блестящихъ успѣховъ надъ инсургентами. Находящійся во власти послѣднихъ фортъ Драгали, преграждающій доступъ въ возставшую страну, все еще не взятъ австрійцами и въ нѣкоторыхъ вѣнскихъ газетахъ начинаетъ даже высказываться сомнѣніе въ возможности подавить возстаніе до весны.

Въ Италіи въ настоящую минуту происходитъ одинъ изъ тѣхъ министерскихъ кризисовъ, которые доказываютъ, какъ глубоко укоренились въ этой странѣ, столь недавно введенные еще въ ней, конституціонные нравы. Дѣло въ томъ, что на выборахъ въ президенты итальянскаго парламента, опозиціонный кандидатъ Ланца (бывшій министръ) восторжествовалъ надъ правительственнымъ кандидатомъ Мàри. Какъ только выборы кончились, министерство Менабреа тотчасъ же подало въ отставку. Король, однакожъ, до сихъ поръ этой отставки не принялъ и неизвѣстно чѣмъ кончится кризисъ,—назначеніемъ ли новаго министерства или же распущеніемъ палаты и новыми выборами.

Шансы кандидатуры герцога Ѳомы Генуэзскаго на испанскій престолъ начинаютъ ослабѣвать. Въ Испаніи образовалась цѣлая партія, которая противится возведенію на вакантный престолъ несовершеннолѣтняго принца. Въ этой партіи сгруппировались во едино всѣ враги нынѣшняго регента Испаніи, Серрано, и очень можетъ быть, что она восторжествуетъ. Успѣху ея однакожъ можетъ помѣшать то обстоятельство, что, кромѣ герцога Генуэзскаго, у испанцевъ не оказывается въ настоящую минуту ни одного, хоть сколько нибудь подходящаго кандидата.

Открытіе Суэзскаго канала, нынѣ уже совершившійся фактъ. Цѣлый караванъ судовъ, предводительствуемый французской императорской яхтой «Орелъ», на которой находилась императрица Евгенія, прошолъ благополучно изъ Средиземнаго моря въ Чермное. Новый морской путь въ Индію такимъ образомъ открытъ. Создатель этого пути, Лессепсъ, получилъ орденъ почетнаго легіона большого креста.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Въ понедѣльникъ, 3-го сего ноября, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать: Одесскаго градоначальника, тайнаго совѣтника Бухарина; губернскихъ предводителей дворянства: Симбирскаго—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ермолова, Курляндскаго—въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона фонъ-деръ-Рекке, и Эстляндскаго—барона Унгернъ-Штернберга.

Церковныя извѣстія.

Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, нынѣ же, митрополитовъ: Кіевскаго—Арсенія, и Московскаго—Иннокентія, и архіепископа Литовскаго Макарія, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Желѣзныя дороги.

5-го ноября министру финансовъ представленъ былъ адресъ отъ имени торгующаго на нижегородской ярмаркѣ купечества, съ просьбой всеподданнѣйше ходатайствовать объ утвержденіи Сибирской желѣзной дороги на Нижній, Казань, Сарапулъ и Тюмень.

— 7-го ноября возстановленъ понтонный мостъ чрезъ Мсту; другой устроенъ на плотахъ. Быковъ прошло въ три дня 2.140 головъ.

— По словамъ «Голоса», правленіе Рижско-Митавской желѣзной дороги представило проэкты о продолженіи пути отъ Митавы до Либавы, и о построеніи моста чрезъ Двину.

— 1-го ноября послѣдовало открытіе вѣтви отъ Варшавско-тереспольской дороги до Брестъ-Литовска съ колѣномъ до рѣки Муховца.

Училища, библіотеки, братства.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что ежегодный расходъ на предметъ народнаго образованія, который приняло на себя земство Курской губерніи, простирается до 45,000 рублей.

— Изъ Елисаветграда пишутъ въ «Новороссійскій Телеграфъ», что проектъ елисаветградской реальной гимназіи утвержденъ съ условіемъ, чтобъ будущая гимназія называлась училищемъ перваго разряда, и съ нѣкоторыми другими въ немъ измѣненіями.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣ военныя прогимназіи именовать по городамъ, въ коихъ онѣ находятся, и, на этомъ основаніи, Кіевскую военную прогимназію, перемѣщенную въ Елисаветградъ 9-го сентября сего года, именовать *Елисаветградской*, а Саратовскую военную прогимназію, находящуюся въ г. Вольскѣ—*Вольскою*.

— Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» сообщаютъ, что съ цѣлью усиленія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа, имѣется въ виду ввести въ нихъ дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ и, для скорѣйшаго достиженія этой цѣли, на будущее время, опредѣлять въ должности директоровъ и инспекторовъ гимназій и смотрителей училищъ преимущественно лицъ, знающихъ русскій языкъ.

— Въ «Голосѣ» пишутъ, что министръ народнаго просвѣщенія, въ бытность свою нынѣшнею осенью въ Москвѣ, обратилъ особенное вниманіе на малое число гимназій въ этой столицѣ, сравнительно съ числомъ желающихъ поступить въ нихъ воспитанниковъ. Въ Москвѣ всего пять гимназій, изъ которыхъ двѣ—первая и пятая, какъ бы нераздѣльны между собою, занимая одно помѣщеніе. Затѣмъ, во всемъ Замоскворѣчьи, при всей громадности его протяженія, нѣтъ не только гимназіи, но и прогимназіи. По свѣдѣніямъ «Голоса», въ министерствѣ народнаго просвѣщенія составляютъ на этотъ счетъ предположенія, которыя, по изготовленіи, будутъ представлены на предварительное разсмотрѣніе г. министра. Говорятъ, что главная задача въ настоящемъ вопросѣ—найти источникъ, на который можно было бы отнести предвидящіеся расходы. На отдѣленіе одной гимназіи отъ другой потребно восемь, а на учрежденіе новой шестой гимназіи—26 тыс. руб.

— Изъ «Новочеркаска» пишутъ, въ «Русскія Вѣдомости», что одинъ бывшій крестьянинъ графа Платова, въ богатомъ имѣніи графа открылъ сельскую школу на свой счотъ. Этотъ почтенный человѣкъ на свои средства, безъ всякихъ другихъ пособій, нѣсколько уже лѣтъ содержитъ училище на 60 человѣкъ, нанимаетъ учителя и священника и покупаетъ книги.

— Въ «Одеском Вѣстникѣ» сообщаютъ, что по случаю тѣснаго помѣщенія въ зданіи керченской гимназіи, а равно и вслѣдствіе все болѣе и болѣе увеличивающагося числа учащихся, предположено расширить помѣщеніе для гимназіи постройкою новаго корпуса, примкнувъ послѣдній къ старому зданію гимназіи. Лѣтомъ настоящаго года началась постройка новаго корпуса, и зданіе выростало не по днямъ, а по часамъ, но строилось крайне непрочно, стѣны, напримѣръ, воздвигались всего въ $^3/_4$ аршина толщиною... Построенное такимъ образомъ зданіе для гимназіи, 14-го октября, развалилось въ полномъ смыслѣ этого слова. Обстоятельство это случилось такъ: по возведеніи стѣнъ верхняго этажа, постройку начали покрывать крышею, подъ которую поставили стропила. Стропила эти разъѣхались, какъ только были обрѣшотены досками и покрыты черепицею, причомъ отъ напора стропильныхъ ногъ обрушилась стѣна верхняго этажа зданія, по протяженію около половины длины всего зданія. Обстоятельство это надѣлало много шуму въ городѣ.

— «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ: На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 16-го января сего года и распоряженія г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа, 16-го октября, въ г. Кѣльцахъ послѣдовало открытіе четырехкласной женской прогимназіи, въ присутствіи Кѣлецкаго гражданскаго губернатора А. И. Нератова, епископа Кѣлецкой епархіи М. Маерчака, всего личнаго состава заведенія, 54 ученицъ, принятыхъ по день открытія училища, родителей ихъ, мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, и вообще значительной публики обоего пола.

Разныя извѣстія.

4-го ноября Государь Императоръ изволилъ осмотрѣть и утвердить модель памятника Богдану Хмельницкому, работы М. О. Микѣшина.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что въ Кіевѣ на дняхъ пробылъ нѣсколько времени г. Диксонъ, авторъ извѣстнаго сочиненія *Новая Америка*. Онъ подробно осматривалъ достопримѣчательности Кіева, подъ руководствомъ извѣстнаго знатока кіевской святыни А. Н. Муравьева. Въ настоящее время г. Диксонъ въ Петербургѣ.

Некрологъ.

4-го ноября въ Рыбинскѣ † протоіерей тамошняго собора Родіонъ Тимоѳеевичъ Путятинъ. Онъ извѣстенъ своими проповѣдями, написанными чрезвычайно простымъ и яснымъ языкомъ.

— 16-го октября въ Меранѣ въ Тиролѣ † О. А. Рабиновичъ. Онъ извѣстенъ своими бойкими и правдивыми разсказами изъ еврейской жизни. Его «Бродячіе артисты», «Штрафной» и др. статьи обратили на себя справедливое вниманіе читающей публики. Рабиновичъ былъ редакторомъ «Разсвѣта» и всю жизнь свою посвятилъ еврейскому вопросу.

Генералъ Флёри,

НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКІЙ ПОСЛАННИКЪ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ РОССІЙСКОМЪ ДВОРѢ.

Мы уже сообщали въ свое время о назначеніи на посланническій французскій постъ въ С.-Петербургѣ генерала Флёри, на мѣсто барона Талейрана-Перигора, получившаго званіе сенатора и отозваннаго обратно. На дняхъ, новый посланникъ, портретъ котораго мы прилагаемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ, прибылъ въ С.-Петербургъ.

Генералъ Флёри родомъ парижанинъ; онъ родился въ 1815 году и получилъ образованіе въ Collège Rollin. Потерявъ въ короткое время все свое состояніе, онъ, въ 1837 году, поступилъ въ только что сформировавшійся тогда полкъ спаговъ. Въ продолженіи десяти лѣтъ онъ участвовалъ въ одинадцати походахъ и получилъ три раны. Въ 1840 году онъ получилъ чинъ подпоручика, въ 1844 году чинъ поручика, а въ 1848 году онъ уже былъ сдѣланъ начальникомъ эскадрона. Съ избраніемъ теперешняго императора французовъ въ президенты, Флёри сталъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ его сторонниковъ и былъ назначенъ его ординарцемъ. Въ 1851 году Флёри участвовалъ въ экспедиціи противъ кабиловъ и былъ раненъ въ голову во время возстанія, послѣдовавшаго за государственнымъ переворотомъ. По вступленіи на престолъ и по принятіи императорскаго титула, Наполеонъ III пожаловалъ Флёри званіемъ оберъ-шталмейстера двора; въ 1856 году онъ получилъ чинъ бригаднаго генерала, въ 1864 году былъ сдѣланъ адъютантомъ императора и директоромъ коннозаводства, въ 1863 году назначенъ командиромъ дивизіи, а въ 1865 году сенаторомъ.

Какъ дипломатъ, генералъ Флёри имѣлъ случай не разъ уже выказать свои способности. Онъ неоднократно получалъ отъ императора чрезвычайныя порученія въ Италію и Германію, которыя и исполнялъ необыкновенно удачно и ловко.

Пожаръ иподрома въ Парижѣ.

Въ ночь на 17 (29) сентября, ознаменовавшуюся уже громаднымъ пожаромъ въ Бордосской гавани, Парижъ внезапно былъ освѣщонъ яркимъ заревомъ, которое многіе приняли за свѣтъ какого нибудь метеора. Вскорѣ гуляющіе на бульварахъ увидѣли высокій огненный столбъ, подымавшійся невдалекѣ отъ тріумфальной арки. Пламя отъ загорѣвшагося иподрома подымалось выше сосѣднихъ домовъ, а густые чорные клубы дыма, гонимые сильнымъ сѣверовосточнымъ вѣтромъ, быстро неслись по направленію къ Булонскому лѣсу. Пожаръ начался въ половинѣ двѣнадцатаго часа ночи; черезъ десять минутъ, огонь, благопріятствуемый сильнымъ порывистымъ вѣтромъ, охватилъ уже весь иподромъ и грозилъ сосѣднимъ зданіямъ.

Конюхи, сбѣжавшіеся на пожаръ изъ сосѣднихъ кафе и кабаковъ, спѣшили спасать лошадей, изъ которыхъ многія были ужъ спасены обитателями сосѣднихъ домовъ, которые, обрѣзавъ привязи, выпустили ихъ изъ конюшни; конечно, многія изъ лошадей, испугавшись огня, разбѣжались по городу.

Вскорѣ огонь перебросило на сосѣднюю фабрику Годильо и пожаръ принялъ огромные размѣры, такъ что не смотря на усилія прибывшихъ на пожаръ пожарныхъ командъ со всѣхъ частей города, ни иподрома, ни фабрики Годильйо спасти не было никакой возможности. Пламя пожрало все до послѣдней доски; въ настоящее время отъ этого иподрома, погибшаго участью своего предшественника, осталось только усѣянное обгорѣлыми остатками мѣсто. На другой день, еще кое-гдѣ на стѣнахъ въ городѣ виднѣлись афиши, объявлявшія о предстоящемъ прощальномъ представленіи въ этомъ году.

Пожаръ иподрома, не приносившаго своимъ акціонерамъ ничего, кромѣ убытка и во время своего существованія, благодаря громадной суммѣ, въ которой онъ былъ застрахованъ, не принесъ никакого убытка. Напротивъ, акціи общества иподрома поднялись въ цѣнѣ на другой же день послѣ пожара.

Александръ Коцебу.

Недавно въ Мюнхенѣ была международная выставка художественныхъ произведеній. Мы дадимъ

современемъ отчетъ о ней; нынѣже ограничимся замѣчаніемъ, что многіе изъ замѣчательныхъ художниковъ не прислали на выставку ничего. Къ числу таковыхъ должны мы отнести и нашего живописца г. Коцебу, живущаго въ Мюнхенѣ, картину котораго предлагаемъ сегодня читателю, равно какъ и портретъ художника. Картина изображаетъ «Взятіе Нарвы Петромъ Великимъ».

Александръ Коцебу родился въ 1815 году въ Кенигсбергѣ. Онъ—сынъ знаменитаго драматическаго писателя, бывшаго тогда русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Кенигсбергѣ и убитаго въ 1819 г. въ Мангеймѣ. По смерти отца, семейство Коцебу переѣхало на жительство въ Ревель и Императору Александру угодно было опредѣлить дѣтей покойнаго (убитаго за его преданность русскимъ интересамъ) въ казенныя заведенія на казенный счотъ. По окончаніи курса въ одномъ изъ корпусовъ, Александръ Коцебу былъ выпущенъ въ 1834 г. гвардейскимъ офицеромъ, но, любя живопись, и не находя возможнымъ идти одновременно двумя дорогами, онъ незамедлилъ выйти въ отставку и поступить въ академію художествъ. Здѣсь, подъ руководствомъ профессора Зауервейда, работалъ онъ преимущественно батальныя картины, и по полученіи 1-й золотой медали за «Взятіе Шлюссельбурга» и «Нарвскую битву» (обѣ заказаны императоромъ Николаемъ I), поѣхалъ за границу. Пребываніе въ Римѣ и изученіе художественныхъ сокровищъ его, были не по сердцу живописцу, предназначавшему себя изображенію сраженій, биваковъ и вообще перипетій военной, боевой жизни. Коцебу переселился въ Парижъ и посвятилъ свое время изученію Гораса Верне, съ которымъ былъ знакомъ еще въ Петербургѣ. Революція 1848 года заставила его разстаться съ Парижемъ; онъ переѣхалъ въ Штутгартъ, гдѣ и кончилъ 2 большія картины, заказанныя Императоромъ Николаемъ и изображавшія эпизоды семилѣтней войны и участіе въ ней русскихъ войскъ. Послѣ вторичнаго путешествія въ Римъ, Коцебу поселился въ Мюнхенѣ и сдѣланъ почотнымъ членомъ мюнхенской академіи. Вскорѣ, вслѣдъ за пріѣздомъ въ Мюнхенъ, нарисовалъ онъ еще 2 большія картины «Полтавскую битву» и «Переходъ через Чортовъ мостъ». На парижской выставкѣ 1867 года получилъ онъ, за нихъ, золотую медаль.

«Взятіе Нарвы», представляемое нами читателю, одна изъ лучшихъ работъ Коцебу. Городъ, видный на заднемъ планѣ, сдался и раненые перевозятся въ лодкѣ. Императоръ, окружонный сподвижниками, принимаетъ низкій поклонъ, коменданта крѣпости, Огильви. Непосредственно за Петромъ I стоятъ Шафировъ и Головинъ; дальше отъ него, ближе къ первому плану картины, Рѣпнинъ, Меньшиковъ и посолъ польскаго короля Джолинскій. Картина задумана широко и выполнена удачно. Особенно сильна историческая вѣрность деталей и общій колоритъ.

А. Коцебу безспорно одинъ изъ лучшихъ батальныхъ живописцевъ Европы, въ чемъ легко убѣдится читатель, при взглядѣ на приложенный рисунокъ. Сохранить типичность и оригинальность въ батальной живописи, — дѣло безконечно трудное. Всѣ батальные живописцы (съ малымъ исключеніемъ) похожи другъ на друга.

Генералъ Флёри, новый посланникъ Франціи при Россійскомъ Император. дворѣ.

Парижъ: Пожаръ иподрома, въ ночь съ 29 на 30 сентября 1869 г.

Та же пальба, тѣ же умирающіе, кричащіе, убитые; мѣняются только мундиры и мѣстность. Горасу Верне и его типичности принадлежитъ пальма первенства; вслѣдъ за нимъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ Коцебу. Намъ остается только сожалѣть о томъ, что художникъ, пользующійся европейской славою, неимѣющій соперниковъ въ изображеніи русской боевой жизни прошлаго вѣка, образованный русскою академіею, покинулъ свою вторую, настоящую родину и поселился въ Германіи.

С.

Професоръ Александръ Коцебу.

Московская жизнь.

(Кореспонденція «Всемір. Илл.»). Новости русской сцены. — Одинъ изъ крупныхъ ея недостатковъ. — Толки о второмъ драматическомъ театрѣ и возможность ихъ осуществленія. — Суботніе спектакли. — Дебютанты. — На какомъ языкѣ будетъ изъясняться въ Москвѣ «Прекрасная Елена.»

Вслѣдъ за итальянской и русской операми, о которыхъ я сообщалъ въ прошломъ письмѣ, перехожу по порядку къ сценѣ Малаго театра и тѣмъ новинкамъ, которыя появлялись на ней въ продолженіи текущаго сезона. Большинство пьесъ, поставленныхъ въ нынѣшнемъ году, по прежнему переводныя или передѣланныя съ французскаго. Для перваго-же бенефиса былъ назначенъ именно такой сборный спектакль изъ французскихъ пьесъ, за исключеніемъ *Лакейской*, Гоголя. Въ этомъ спектаклѣ шли — *Защитницы Капитолія*, въ трехъ дѣйствіяхъ, Сарду (Les femmes fortes), одноактная комедія *Дорого обошлось* (Les amendes de Timothée) и оперетка въ одномъ дѣйствіи *Новая куколка* (Les pantins de Violette) музыка Адана. Въ одинъ изъ слѣдующихъ бенефисовъ былъ поставленъ переводный съ французскаго — фарсъ въ 5 дѣйствіяхъ *Соломенная шляпка*; наконецъ на дняхъ (24 октября) былъ назначенъ бенефисъ нашей талантливой артистки Никулиной, который опять состоялъ изъ переводныхъ французскихъ пьесъ: драмы въ 4-хъ дѣйствіяхъ *Тайна* и комедіи Мольера *Любовная ссора*. Останавливаться долго на разборѣ этихъ переводныхъ пьесъ и дѣлать подробный отчотъ объ игрѣ актеровъ не предстоитъ никакой необходимости; мнѣ хотѣлось бы только сказать нѣсколько словъ по поводу комедіи Сарду. Рѣшительно отказываешься понять, чѣмъ особенно заслужила эта пьеса быть переведенною на русскій языкъ: комедія написана съ извѣстной тенденціозностью, *съ подкладкой*, какъ называютъ это у насъ, яркихъ сценическихъ красотъ не имѣетъ, новизною положеній также нимало не грѣшитъ. Быть можетъ, дѣйствіе и лица этой комедіи Сарду, которая будто-бы имѣла большой успѣхъ въ Парижѣ, и говорятъ что нибудь парижанамъ, но на нашей сценѣ эти лица являются столь чуждыми дѣйствительности, что не производятъ на публику рѣшительно никакого дѣйствія. Другое дѣло, пятиактный фарсъ «Соломенная шляпка» — въ этомъ родѣ французы не имѣютъ себѣ соперниковъ. Вся эта пьеска вмѣщаетъ въ себѣ такъ много талантливой чепухи и смѣшныхъ нелѣпостей, что публика почти неумолкая хохочетъ впродолженіи всѣхъ пяти актовъ. Хотя актеры также не тверды въ роляхъ, какъ и въ другихъ пьесахъ, но эта послѣдняя тѣмъ особенно и съ руки, что въ ней чѣмъ больше вранья, тѣмъ даже лучше. Посреди этихъ французскихъ пьесъ, въ одинъ изъ бенефисовъ шла оригинальная комедія г. Аверкіева: «Комедія о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скабѣевѣ и стольничьей Нардинъ Нащокина дочери Анушкѣ», или, какъ ее для краткости называютъ у насъ — *Фролъ Скабѣевъ*. Поставлена эта пьеса была отлично, но оттого-ли, что наши артисты такъ нафранцузились, что не могутъ играть русскихъ пьесъ, или плохое заучиваніе ролей тому виною, только въ первое представленіе комедія эта шла чрезвычайно вяло. Трудный языкъ этой пьесы и старинные обороты рѣчи требовали непремѣннаго заучиванія, а не разсказыванія своими словами, какъ это было въ первое представ-

Японія: Сраженіе флота микадо съ флотомъ инсургентовъ, близъ Хоходады.

(Гравир. Э. Даммюллеръ).

леніе. Впрочемъ, не смотря на неладное исполненіе, пьеса видимо понравилась публикѣ и по окончаніи ея, авторъ былъ нѣсколько разъ вызываемъ. Послѣ этого «Фролъ Скабѣевъ» давался четыре дня къ ряду на одной недѣлѣ и разъ-отъ-разу игра актеровъ дѣлалась оживленнѣе, такъ что теперь нѣкоторыхъ актеровъ, за созданныя ими роли въ этой комедіи, вызываютъ по нѣскольку разъ, тогда какъ въ первыя представленія, этихъ вызововъ совсѣмъ почти не было.

Я съ намѣреніемъ остановился на ходѣ исполненія этой комедіи на нашей сценѣ, чтобы поговорить объ одномъ, довольно странномъ явленіи, которое съ недавняго времени слишкомъ часто даетъ знать о себѣ. Вслѣдствіе множества бенефисовъ, изъ которыхъ каждый старается угостить публику какой-нибудь новой пьесой, актеры рѣшительно не успѣваютъ выучивать своихъ ролей, а заучить на репетиціяхъ также не предстоитъ возможности, такъ-какъ для нихъ остается слишкомъ мало времени. Результатомъ этого бываетъ то, что всякая новая пьеса въ бенефисъ и въ слѣдующія за нимъ представленія идетъ положительно дурно. На театральномъ нарѣчіи это называется — «*пьеса еще не обыгралась*». Теперь спрашивается, на какомъ же основаніи въ первое представленіе, когда пьеса только еще «обыгрывается», по удачному выраженію самихъ же актеровъ, бенефиціанты нимало не стѣсняются брать за мѣста двойную плату? Быть можетъ полагаютъ, что публика идетъ не пьесу смотрѣть, а идетъ *почтить своимъ вниманіемъ* бенефиціанта? Но чѣмъ-же награждаетъ бенефиціантъ это вниманіе публики? Онъ предлагаетъ ей посмотрѣть пьесу въ искалѣченномъ видѣ, съ обмолвками, неумѣстными и потому непонятными репликами и проч. Я не беру на себя смѣлости рѣшать вопросъ, что дѣлать при множествѣ бенефисовъ и при множествѣ новыхъ пьесъ; но очевидно, дѣлать что нибудь да надо. Теперь я могу только сказать, что если кто нибудь хочетъ видѣть новую пьесу, по возможности хорошо съигранною, то пусть онъ идетъ въ театръ не иначе, какъ на третье или, еще лучше, на четвертое представленіе. При настоящихъ условіяхъ нашихъ театровъ, гораздо благополучнѣе совсѣмъ не затрогивать вопросовъ объ улучшеніяхъ въ нашемъ сценическомъ дѣлѣ, не смотря на всю видимую необходимость этихъ улучшеній. Вопросъ о частныхъ театрахъ (въ противоположность казеннымъ), который такъ многихъ занимаетъ въ настоящее время, безъ сомнѣнія, стоитъ теперь на самой близкой очереди, а до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ рѣшонъ окончательно, всякія попытки къ дѣйствительнымъ улучшеніямъ нашихъ театровъ останутся по меньшей мѣрѣ безуспѣшными.

Слухъ относительно того, будто дирекція театровъ хотѣла абонировать залъ артистическаго кружка для своихъ представленій, не получилъ еще до сихъ поръ никакого фактическаго подтвержденія, да и едва-ли получитъ его. Вѣроятнѣе всего, что предположеніе это вышло изъ міра благихъ пожеланій и неосуществимыхъ надеждъ, которыя обыкновенно такъ мало имѣютъ общаго съ окружающею ихъ дѣйствительностью. А два русскихъ драматическихъ театра въ Москвѣ весьма были-бы желательны и ни въ какомъ случаѣ не принесли-бы убытка дирекціи. Впрочемъ, мало-ли что не принесло-бы убытка дирекціи, однако какія-то невѣдомыя цѣли заставляютъ ее, какъ-бы намѣренно, не пользоваться этимъ. Въ прошлый сезонъ и при началѣ настоящаго, въ Москвѣ много говорили о томъ, что дирекція театровъ, въ видахъ уменьшенія ежегодныхъ дефицитовъ, намѣрена давать русскіе драматическіе спектакли на Маломъ театрѣ, кромѣ обыкновенныхъ дней, и по субботамъ. Ничего этого не случилось, и не извѣстно, что помѣшало привести эту благую мысль въ исполненіе. Во всякомъ случаѣ, я твердо увѣренъ, что дирекція театровъ въ отклоненіи такого намѣренія руководилась никакъ не тою мыслью, что русскій-де человѣкъ подъ праздникъ въ театръ не пойдетъ. Такая мысль не только не подтверждается въ приложеніи къ русскому человѣку вообще, но и едва-ли справедлива относительно нашего замоскворѣчья. Кто-же, какъ не русскіе, наполняютъ по субботамъ Большой театръ сверху до низу? При этомъ нужно замѣтить, что въ этотъ день бываетъ обыкновенно представленіе не въ счетъ абонемента, слѣдовательно въ театръ идутъ не по абонементнымъ билетамъ. Примѣръ еще лучшій—артистическій клубъ: по субботамъ въ немъ даются русскіе спектакли и число посѣтителей въ эти дни простирается далеко за двѣ тысячи, такъ что многіе изъ пріѣзжающихъ позже не могутъ найти мѣста ни въ одной залѣ клуба и поневолѣ уѣзжаютъ обратно. Въ послѣднемъ примѣрѣ еще болѣе основаній предполагать, что эти *двѣ тысячи пятьсотъ* и болѣе гостей—ни нѣмцы, ни французы; для тѣхъ и другихъ имѣются особые дни въ недѣлѣ, когда идутъ представленія на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ. Одно только могу прибавить ко всему этому: суботніе спектакли въ Маломъ театрѣ, при представленіяхъ въ артистическомъ клубѣ, значительно повредили-бы антрепренеру московской итальянской оперы, г. Мерелли; тогда его суботнія представленія не въ счетъ абонемента не могли-бы обезпечить ему такихъ полныхъ сборовъ. Но чтобы московская дирекція театровъ руководилась этими соображеніями, нужно предположить, что интересы г. Мерелли почему либо особенно близки ей...

Въ заключеніе настоящаго письма скажу нѣсколько словъ о новыхъ актерахъ и актрисахъ, появившихся на сценѣ Малаго театра въ нынѣшній сезонъ. Сколько нибудь крупныхъ талантовъ между ними не оказывается, но есть несомнѣнныя пріобрѣтенія. Г. Рѣшимовъ, который съ большимъ успѣхомъ игралъ нѣсколько лѣтъ на провинціальныхъ театрахъ, остается на нашей сценѣ для ролей, которыя обыкновенно были исполняемы г. Вильде. Онъ дебютировалъ здѣсь въ роли *Глумова* («На всякаго мудреца довольно простоты», Островскаго) и Чацкаго. Онъ имѣетъ много безспорныхъ достоинствъ, но провинціальная сцена пріучила его къ излишней манерности и часто невыносимому шаржу, отъ которыхъ ему необходимо освободиться, чтобы имѣть успѣхъ въ Москвѣ. Г. Акимовъ, дебютировавшій сначала на Большомъ театрѣ въ роли Сусанина въ «Жизни за Царя», а потомъ на Маломъ въ «Колыбельной пѣсенкѣ», никакими сценическими талантами, кромѣ голоса, не обладаетъ, и напрасно поспѣшилъ преждевременно покинуть консерваторію, ученикомъ которой былъ до сего времени. Для того, чтобы быть оперномъ пѣвцомъ и актеромъ, весьма недостаточно одного, хотя-бы даже прекраснаго, баса, которымъ обладаетъ г. Акимовъ; нужно при этомъ умѣть владѣть своимъ голосомъ, умѣть пѣть, умѣть держаться на сценѣ, да еще кромѣ того, понимать и передавать свою роль. Очень можетъ быть, что Сусанинъ, по издавна установившимся у насъ на сценѣ обычаямъ, долженъ, въ каждую удобную для него минуту, засовывать свои руки за кушакъ, но вѣдь одной этой характеристики для цѣлой роли Сусанина никакъ не достаточно. Хотя и есть слухъ, что г. Акимовъ продолжаетъ свое музыкальное образованіе, но все-таки нельзя не пожалѣть, что онъ оставилъ консерваторію, въ которой на него не смотрѣли-бы, какъ уже на готоваго артиста, и слѣдовательно, относились бы къ нему строже, чѣмъ обыкновенно относятся къ *артистамъ* театровъ, берущимъ уроки. Г-жа Кронебергъ, контральто, исполнявшая вторыя партіи на сценѣ Большаго театра, дебютировала въ нынѣшнемъ году въ «Цыганкѣ» и была хорошо принята публикою. Небольшой, но пріятный голосъ г-жи Кронебергъ, которымъ она тщетно старалась наполнить огромный залъ Большаго театра, здѣсь былъ даже великъ и многія прекрасныя нотки, которыя тамъ пропадали незамѣтно, на сценѣ Малаго театра были услышаны публикою вполнѣ. Говорятъ, что г-жа Кронебергъ будетъ исполнять партію «*Прекрасной Елены*», которую намѣреваются поставить на Маломъ театрѣ въ нынѣшнемъ году. Что касается голосовой части этой роли, то нѣтъ сомнѣнія, что она не затруднитъ г-жу Кронебергъ; не знаю только, способна-ли будетъ она, послѣ степенныхъ и нравственныхъ ролей различныхъ confidente, въ которыхъ она появлялась обыкновенно на сценѣ Большаго театра, прямо перейти къ легкомысленной необдуманности, которая такъ необходимо требуется для роли Прекрасной Елены.

Впрочемъ, пока еще только собираются ставить «Прекрасную Елену» на Маломъ театрѣ, французская труппа, приглашонная на нынѣшній годъ артистическимъ кружкомъ, уже репетируетъ ее и нѣтъ сомнѣнія, что мы прежде услышимъ и увидимъ «Прекрасную Елену» въ оригиналѣ.

А. С—ъ.

Осада Хоходады войсками микадо 27 мая (8 іюня) 1869 года.

Междоусобная война въ Японіи, продолжавшаяся долгое время, наконецъ окончилась; однимъ изъ послѣднихъ актовъ этой войны было пораженіе флота инсургентовъ близь Хоходады, морскаго портоваго города, расположеннаго на южной оконечности острова Іессо. Городъ этотъ нѣкоторое время находился въ рукахъ одного изъ князей, возмутившагося противъ микадо въ сообществѣ съ однимъ французскимъ авантюристомъ. Однако онъ былъ выбитъ изо всѣхъ позицій на сушѣ и потерялъ большую часть кораблей, такъ что передъ сраженіемъ, изображоннымъ на нашемъ рисункѣ, у него оставалось только два корабля и канонирская лодка. Одинъ изъ этихъ кораблей, большой, колесный, тринадцатипушечный пароходъ «Орелъ»; первоначально корабль этотъ принадлежалъ англичанамъ, но былъ проданъ голандцамъ, которые перепродали его уже японцамъ, превратившимъ его въ военное судно. Другое небольшое судно, также какъ и канонирская лодка, было вооружено одною пушкою. Флотъ микадо состоялъ изъ пяти кораблей: одного броненоснаго винтоваго фрегата, одного большого колеснаго парохода и трехъ небольшихъ винтовыхъ пароходовъ. Винтовой фрегатъ «Стонуэль», купленный у американцевъ, былъ вооружонъ тремя тяжолыми орудіями; пароходъ «Кингъ-Су» имѣлъ два стофунтовыхъ орудія и пять орудій меньшаго колибра. 26 мая (7 іюня) флотъ микадо приблизился къ Хоходадѣ и началъ готовиться къ сраженію. На другой день утромъ началась осада города, одновременно морскими и сухопутными силами. Инсургенты храбро защищались въ устроенныхъ ими земляныхъ окопахъ, противъ императорскихъ войскъ, превосходившихъ ихъ численностью. Послѣ непродолжительной, но жестокой битвы инсургенты были наконецъ выбиты изъ позиціи и отступили къ городу, осыпаемому ядрами и гранатами съ императорскаго флота. Преслѣдованіе инсургентовъ, укрывшихся въ предмѣстьяхъ города, прекратилось вслѣдствіе наступленія сумерекъ. На слѣдующее утро эскадра микадо была удивлена, увидѣвъ, что канонирская лодка инсургентовъ стоитъ подъ выстрѣлами императорскихъ кораблей; тотчасъ же былъ открытъ по ней огонь, но лодка не уходила отъ выстрѣловъ и когда отправлена была къ ней шлюпка, то она найдена была пустою. Инсургенты въ ночь покинули свои суда, сильно поврежденныя непріятельскими выстрѣлами. Ядра парохода «Кингъ-Су» разбили военный корабль предводителя инсургентовъ и корабль француза. Самъ французъ укрылся на ночь на палубѣ французской канонирской лодки «Цѣтлогонъ», которая вмѣстѣ съ англійскимъ королевскимъ корабкемъ «Перлъ» и американскою канонирскою лодкою «Эрустукъ», наблюдала за дѣйствіями обѣихъ враждующихъ сторонъ; на судахъ этихъ находились иностранные консулы и нѣсколько европейцевъ, живущихъ въ Японіи. Между тѣмъ императорскія силы не приближались, а въ теченіи цѣлаго дня держались въ отдаленіи; вслѣдствіе этого, инсургенты на другой день опять ободрились. Пароходъ «Орелъ» подошолъ ближе къ императорскому флоту и открылъ сильный огонь. Но сильная кононада со «Стонуэля» и «Кингъ-Су» заставила «Орла» удалиться подъ прикрытіе укрѣпленія, вооружоннаго семью орудіями, стрѣлявшими каждый разъ, когда эскадра микадо подходила очень близко. Это заставило императорскую эскадру подождать подкрѣпленія. Послѣднія извѣстія изъ Японіи сообщали уже о взятіи Хоходады, но подробности дѣла пока еще неизвѣстны. Весьма вѣроятно, что войскамъ микадо стоило большихъ усилій овладѣть городомъ, такъ какъ онъ защищонъ сильнымъ фортомъ съ моря и небольшой, но довольно сильной крѣпостью, имѣющею тысячу человѣкъ гарнизона и находящеюся въ двухъ миляхъ отъ города, съ другой стороны. Городъ населенъ тремя или четырьмя тысячами туземцевъ и 50 или 60 европейцами.

Западная жизнь.

Мирное волненіе.—Закрытіе избирательныхъ собраній. — Пріѣздъ Рошфора въ Парижъ. — Расчотъ его единомышленниковъ.—Ораторскіе дебюты Рошфора. — Принятіе имъ «mandat impératif».—Поѣздка въ Лондонъ за Ледрю-Ролленомъ. — Вопросъ о безприсяжныхъ кандидатахъ.—Два манифеста Ледрю-Роллена.—Избирательные списки радикальныхъ и умѣренныхъ журналовъ. — Програма опозиціи. — Возобновленная драма Дюма. — Двѣ литературныя новости. — Выздоровленіе Виктора-Эмануила. — Романъ Гарибальди. — Испанскія дѣла. — Въ Далмаціи.

Не смотря на то, что въ Парижѣ все спокойно на улицахъ, политическое движеніе принимаетъ рѣшительный поворотъ въ сторону такого радикализма, съ которымъ правительству нельзя бороться иначе, какъ путемъ самыхъ широкихъ либеральныхъ уступокъ....

Вчера закончился періодъ избирательныхъ собраній. Хотя онъ былъ коротокъ и не волновалъ такъ Парижъ, какъ подготовленія къ майскимъ и іюньскимъ выборамъ, но въ немъ сказались весьма крупные симптомы общественнаго броженія, выяснились инстинкты разныхъ слоевъ общества и проявились недоразумѣнія и соперничества въ лагерѣ противниковъ правительства. Пріѣздъ Рошфора, говоря откровенно, былъ большой ошибкой со стороны его друзей и единомышленниковъ. Они разсчитывали, вѣроятно, на то, что его арестуютъ, посадятъ въ тюрьму, и такое распоряженіе правительства возбудитъ самую сильную агитацію. Вышло, однакожь, совсѣмъ не такъ. Рошфору выдали безпрепятственный пропускъ на весь избирательный періодъ, и обаяніе, производимое всякой жертвой преслѣдованій, сейчасъ-же исчезло. Рошфоръ поступилъ въ разрядъ обыкновенныхъ кандидатовъ, являющихся передъ своими избирателями съ выставленіемъ лич-

ныхъ и соціальныхъ заслугъ, со всей оборотной стороной медали, со всѣми невыгодными шансами, для человѣка, не обладающаго ни краснорѣчіемъ, ни серьозными свѣдѣніями. Пріемъ, оказанный Рошфору, былъ, конечно, восторженный; но не нужно забывать, что публика публичныхъ сходокъ перваго округа подготовлена уже была ораторами, дѣйствовавшими исключительно въ пользу Рошфора. Рошфоръ повелъ себя довольно скромно, сказалъ, на разныхъ сходкахъ, почти одинъ и тотъ-же спичъ, поставилъ свою особу въ совершенную зависимость отъ избирателей, принялъ безусловно такъ называемый «mandat impératif», и обѣщалъ, въ случаѣ своего избранія, собирать довѣрителей каждую недѣлю въ самую большую залу, какую только найдетъ въ Парижѣ, нанявши ее на депутатское жалованье. Слушатели были очень довольны его радикальнымъ лаконизмомъ и каждый вечеръ провожали карету Рошфора вплоть до бульваровъ съ криками и даже не безъ схватокъ съ полиціей. Журналы, тѣмъ временемъ, кромѣ двухъ: «Rappel's» и «Reforme» начали походъ противъ Рошфора, нападая на его кандидатуру, не только серьозными доводами, но и сплетничествомъ, выкапывая изъ его прошедшаго все, что только можетъ ему повредить. Эта компанія не нанесла ему, однакожъ, существеннаго вреда. Вышло другое обстоятельство. Передъ выборами. журналы «непримиримыхъ» пустили въ ходъ возможность и необходимость призванія безприсяжныхъ депутатовъ, указывая на четырехъ дѣятелей 48 года: Ледрю-Роллена, Луи-Блана, Барбеса и Феликса Піа. Такъ какъ у Ледрю-Роллена есть свой органъ «Le Reveil», и въ добавокъ, онъ самъ по себѣ крупная личность, которую правительство всего болѣе опасается, то его кандидатура и явилась на первомъ планѣ. Рошфоръ отнесся къ ней весьма наивно и искренне. Онъ отправился въ Лондонъ, по порученію демократическаго комитета, къ Ледрю-Роллену, просить его лично прибыть въ Парижъ. Онъ сказалъ Ледрю-Роллену, что ему нечего бояться вступить на французскую почву, что рядомъ съ Рошфоромъ его не арестуютъ, такъ какъ они оба находятся въ одинаковыхъ условіяхъ уголовной вмѣняемости. Ледрю-Ролленъ, получившій извѣщеніе отъ своихъ парижскихъ друзей, посмотрѣвшихъ на путешествіе Рошфора какъ на самонадѣянный поступокъ, принялъ очень сухо брюсельскаго памфлетиста и отвѣтилъ ему, что не поѣдетъ въ Парижъ до своего избранія, не желая вызывать уличныхъ волненій и быть отвѣтственнымъ передъ своей совѣстію и передъ интересами демократическаго дѣла.

Рошфоръ вернулся весьма недовольный и, докладывая о своемъ свиданіи съ Ледрю-Ролленомъ, позволилъ себѣ сказать, что не считаетъ его «на высотѣ теперешняго политическаго положенія». Эту фразу сейчасъ поймали и сдѣлали изъ нея обвинительный актъ противъ Рошфора. Ему пришлось оправдываться, что и охладило энтузіазмъ его избирателей, въ послѣдніе два три дня. Ему стали дѣлать упреки на сходкѣ даже и за то, что онъ нападалъ въ своемъ «Фонарѣ» на императрицу и оскорблялъ ее, какъ-бы забывая, что она женщина. Рошфоръ отбоярівался, какъ могъ, и энергически указывалъ на зложелательство, съ которымъ всѣ накинулись на него, точно сговорившись. Кружокъ депутата Гамбеты подставилъ ему еще ножку кандидатурой Карно, поддерживаемою всѣми журналами, противными Рошфору. Ледрю-Ролленъ выпустилъ два манифеста къ своимъ избирателямъ. Въ первомъ, онъ называетъ присягу и кандидатовъ, принимающихъ ее—поддержкой парламентаризма, который клеймитъ именемъ «partibâtard». Во второмъ — объявляетъ о не желаніи двигаться изъ Лондона до своего выбора, подкрѣпляя это рѣшеніе громкими фразами о пожертвованіи своею популярностію благу и успѣху народнаго дѣла. Второй манифестъ понравился больше перваго, и очень можетъ быть, что Ледрю-Ролленъ и будетъ выбранъ въ третьемъ округѣ. Но какъ произойдетъ это избраніе? Надо будетъ прибѣгнуть къ бѣлымъ бюлетенямъ. Правительство, если неуничтожитъ предварительной присяги, должно будетъ силою противодѣйствовать входу Ледрю-Роллена въ палату. Во всякомъ случаѣ, произойдетъ крупное столкновеніе, вслѣдствіе котораго вопросъ опредварительной присягѣ долженъ будетъ подпасть, въ первую-же голову, починъ законодательнаго собранія.

Трудно предсказывать, съ точностію, какія имена выйдутъ изъ избирательныхъ урнъ; но врядъ-ли кромѣ Ледрю-Роллена будетъ избранъ, въ 4-мъ и 8-мъ округахъ, кто-нибудь изъ трехъ безприсяжныхъ: Луи Бланъ, Барбесъ или Феликсъ Піа. Радикальные журналы выставили такой списокъ: первый округъ—Рошфоръ, третій—Ледрю-Ролленъ, четвертый—Бриссонъ, восьмой—Эмануилъ Араго, или—Жентъ. А умѣренно-республиканскія газеты измѣняютъ этотъ списокъ такъ: 1-й—Карно, 3-й—Кретье, 4-й—Бриссонъ, 8-й—Араго.

Депутаты опозиціи составили, наконецъ, колективный манифестъ, гдѣ излагается програма ихъ поведенія, въ будущую сесію. Видно, что они отшатнулись отъ радикаловъ публичныхъ собраній и энергически протестуютъ противъ принципа «mandat impératif», называя его «ложной и опасной претензіей». Они хотятъ добиваться всѣхъ видовъ народной свободы путемъ мирной и законной борьбы.

Програма ихъ заключаетъ слѣдующіе главные пункты:

Запросъ о промедленіи въ новомъ созваніи палаты.

Представленіе закона, дѣлающаго Палату абсолютной распорядительницей созванія и продолженій сесій.

Запросъ о іюньскихъ смутахъ въ Парижѣ и происшествіяхъ въ Обенѣ и Рикаморѣ.

Право опредѣлять избирательные округи.

Уничтоженіе предварительной присяги.

Избраніе меровъ общинами.

Отмѣна статьи 75 Конституціи VIII года.

Отмѣна военнаго закона.

Возвращеніе законодательному собранію права объявлять войну и миръ.

Освобожденіе прессы отъ штемпеля и залоговъ.

Установленіе суда присяжныхъ по дѣламъ печати.

Полная свобода асоціаціи.

Свобода публичныхъ сходокъ.

Надо сознаться, что такая програма очень радикальна, хотя въ ней и нѣтъ намековъ на необходимость тотчасъ-же измѣнить форму правленія. Манифестъ подписанъ 27 депутатами. Правительству прійдется уступить покрайней мѣрѣ половину требуемыхъ вольностей. У него нѣтъ никакой серьозной поддержки въ палатѣ. Лѣвый центръ сливается все больше и больше съ опозиціей, а крайняя правая — въ совершенномъ разбродѣ. Императоръ продолжаетъ дѣлать предложенія Эмилю Оливье на счетъ министерства; но Оливье продолжаетъ упираться и ожидать паденія теперешнихъ министровъ.

Возобновленная старая драма Дюма «Le Chevalier de Maison-Rouge» прошла въ театрѣ «Porte St. Martin» тихо, и еще разъ доказала, что парижане не хотятъ тратиться на мелкія деньги. Успѣхъ Фру-фру до сихъ поръ самый крупный фактъ парижскаго сезона. Оффенбахъ занимается сочиненіемъ феріи, вмѣстѣ съ Сарду. Александръ Дюма-сынъ отправляется въ Константинополь. Стало-быть, ни одинъ изъ обоихъ корифеевъ комедіи ничего не поставитъ на эту зиму. Въ сферѣ литературной, книга Мишле и романъ Флобера — самыя свѣжія-новости, еще не возбудившія большихъ толковъ.

Король Викторъ-Эмануилъ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, выздоровѣлъ; это неизмѣняетъ, однакожъ, всѣхъ тѣхъ затрудненій, о которыхъ мы говорили въ послѣдней нашей хроникѣ. Слухъ идетъ о томъ, что онъ желаетъ обвѣнчаться гражданскимъ бракомъ съ маркизой Мирафлора, съ которой онъ уже состоялъ въ церковномъ бракѣ и прижилъ двоихъ дѣтей. Бывшій его пріятель Гарибальди пишетъ историческій романъ, куда вставилъ самого себя, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ.

Въ Испаніи опять начинается карлистское движеніе. Испанскій посланникъ въ Парижѣ сообщилъ французскому правительству, что военные губернаторы провинцій получили приказъ изъ Мадрида: Тотъ-часъ-же разстрѣлять Донъ Карлоса, какъ только онъ будетъ схваченъ на границѣ. Хотя телеграфъ и опровергаетъ этотъ слухъ, но въ Мадридѣ начали сильно поговаривать о новыхъ карлистскихъ затѣяхъ. Кандидатура герцога Генуэзскаго все больше и больше падаетъ, а Монпансье идетъ въ гору. Въ кортесы представлено нѣсколько адресовъ изъ крупныхъ городовъ, въ пользу этого кандидата. Примъ опять сдѣлался радикаломъ и дѣйствуетъ противъ Монпансье.

Новости изъ Далмаціи начинаютъ получать мирный характеръ. Градской глава Кастельнуово, Войновичъ, вызвался быть посредникомъ между инсургентами и правительствомъ, на слѣдующихъ двухъ условіяхъ:

1) Чтобы инсургентамъ была объявлена общая и полная амнистія.

2) Чтобы законъ о Ландверѣ былъ измѣненъ въ пользу Катарскаго округа.

Правительство тотчасъ же согласилось на амнистію, но объявить ее можетъ одинъ Императоръ. Такъ какъ нельзя изложить въ телеграмѣ необходимость такого акта, то надо было сдѣлать это въ рапортѣ. Раньше 20-го ноября не можетъ быть полученъ отвѣтъ Императора, а до тѣхъ поръ, Войновичъ проситъ остановить военныя экзекуціи, которыя только вызывали бы въ народѣ чувство мщенія. Императоръ прислалъ изъ Афинъ, по телеграфу, приказъ: какъ можно мягче дѣйствовать съ инсургентами. Такія же инструкціи получены и изъ Вѣны. Вотъ почему не были приведены въ исполненіе смертные приговоры, объявленные нѣкоторымъ инсургентамъ.

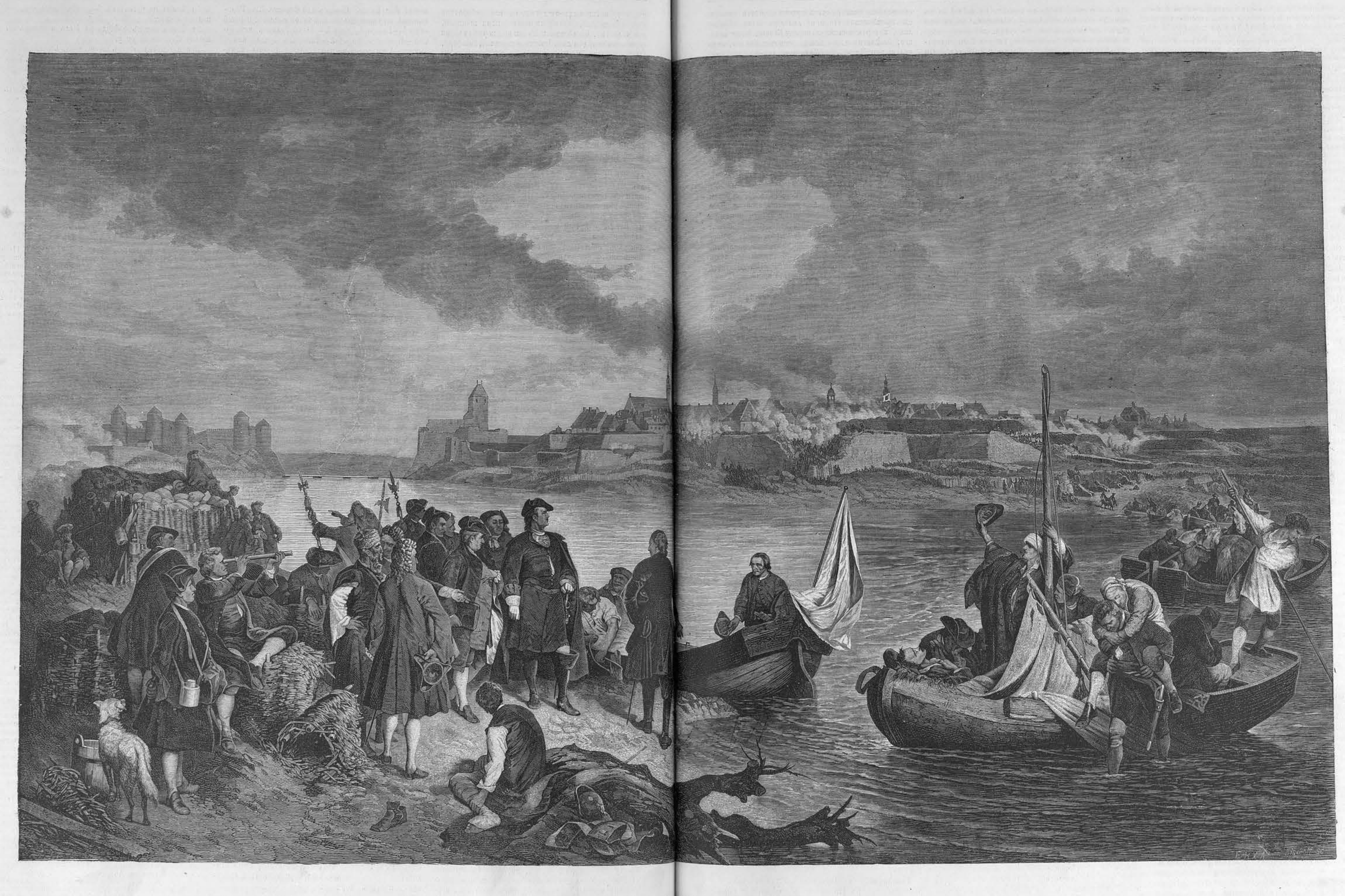
16 Ноября 1869 г.

Авениръ Миролюбовъ.

Лордъ Дерби.

(Портретъ см. въ № 46).

Сэръ Эдвардъ Стэнли, графъ Дерби, умершій 11-го (23 октября) нынѣшняго года, принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей Англіи. Онъ родился 17-го (29 марта) 1779 года, въ Кнаусләйпаркѣ, въ графствѣ Ланкастерскомъ, и получилъ первоначальное образованіе въ итонской колегіи; затѣмъ, по окончаніи курса въ оксфордской колегіи, въ 1822 году, былъ избранъ въ депутаты мѣстечкомъ Стокбринджемъ, въ графствѣ гемпширскомъ. Первая рѣчь, сказанная имъ 18-го (30 марта) 1824 года, обратила на себя вниманіе, хотя и относилась до освѣщенія газомъ города Манчестера. Въ томъ же году, 24 апреля (6-го мая), онъ сказалъ другую рѣчь, въ защиту самостоятельнаго устройства ирландской церкви, что доказало отступничество его отъ партіи виговъ. Во время министерства Каннинга и временнаго министерства лорда Годерича, лордъ Стэнли занималъ должность товарища министра колоній. Въ 1826 году, онъ былъ въ палатѣ представителемъ города Престона, но въ 1830 году избиратели выбрали на его мѣсто народнаго оратора Гонта, а онъ сдѣлался депутатомъ за Виндзоръ; въ 1830 году, при вигскомъ министерствѣ лорда Грея, лордъ Стэнли былъ первымъ секретаремъ за Ирландію. Въ этой должности онъ первый разъ вступилъ въ борьбу съ О'Коннелемъ, по вопросу о смѣшанномъ воспитаніи въ Ирландіи. Необыкновенно страстнымъ огнемъ своихъ рѣчей, отличавшихся строгой логичностью и ѣдкимъ сарказмомъ, онъ заслужилъ себѣ въ палатѣ прозвище "горячей шпоры". Во время преній о билѣ реформъ, онъ явился его горячимъ защитникомъ и, въ качествѣ секретаря за Ирландію, внесъ въ 1832 году биль объ ирландскомъ національномъ образованіи и добился освобожденія ирландскихъ народныхъ школъ отъ вліянія церкви. Въ слѣдующемъ году, при возобновленіи борьбы съ ирландской демократической партіею, лордъ Стэнли принялъ въ ней самое горячее участіе и своей аристократической гордостью, высказывавшеюся въ каждой рѣчи, навлекъ на себя бездну нападокъ. Вслѣдствіе этой ожесточенной борьбы съ ирландскими либеральными демократами, консервативное направленіе дѣятельности лорда Стэнли взяло верхъ надъ либеральнымъ и онъ тѣмъ болѣе отдалился отъ своей прежней партіи, что она сдѣлалась слишкомъ уступчивой къ ирландской опозиціи. Сдѣлавшись вслѣдъ за этимъ министромъ колоній, Стэнли отстоялъ въ 1834 году освобожденіе вест-индскихъ невольниковъ. Но, когда въ томъ же году министерство хотѣло сдѣлать новую уступку ирландской опозиціи, ограниченіемъ правъ протестантской церкви въ Ирландіи, Стэнли, вмѣстѣ съ сэромъ Джемсомъ Грэмомъ, лордомъ Рипополи и герцогомъ Ричмондомъ, вышелъ изъ министерства. Тутъ уже произошолъ окончательный расколъ бывшей партіи реформы и Стэнли принялъ въ 1841 году предложеніе занять должность министра колоній во второмъ кабинетѣ сэра Роберта Пиля. Онъ занималъ эту должность до 1846 года, выйдя изъ кабинета только вслѣдствіе разногласій съ Пилемъ, относительно вопроса объ отмѣнѣ закона о торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ. Въ томъ же году, онъ вступилъ въ верхнюю палату и сталъ во главѣ партіи консервативныхъ протекціонистовъ, предводителемъ которой въ нижней палатѣ были лордъ Джорджъ Бэнтинкъ и д'Израэли. Не смотря на безнадежность борьбы за принципъ, проведеніе котораго должно было неминуемо нанести страшный вредъ благосостоянію страны, Стэнли не отступилъ отъ своего направленія. Въ 1851 году Стэнли, по смерти своего отца, принялъ титулъ графа Дерби и въ 1852 году, когда кабинетъ виговъ палъ, Дерби получилъ порученіе составить новый кабинетъ. Но, по неимѣнію людей, готовыхъ войти въ протекціонистское министерство, лордъ Дерби долженъ былъ отъ этого отказаться и только въ слѣдующемъ году удалось составить лорду Дерби новое переходное министерство для возстановленія закона о зерновомъ хлѣбѣ. Въ декабрѣ того же года новый кабинетъ палъ передъ коалиціей лордовъ Абердина, Росселя, Пальмерстона и Ландсдауна. Въ теченіи шести послѣдующихъ лѣтъ лордъ Дерби оставался ораторомъ консервативной партіи; въ февралѣ 1855 года, по выходѣ въ отставку министерства лорда Абердина, королева поручила лорду Дерби составить новый кабинетъ, но онъ отказался, опасаясь мнимой вражды лорда Пальмерстона. Послѣ паденія Пальмерстона въ 1858 году, королева опять обратилась къ Дерби и настояла на составленіи вто-



Взятiе крѣпости Нарвы Пе[illegible]мъ Великимъ въ 1704 году.

(Съ картины А. Коцеб[illegible]. на деревѣ Веберъ).

рого министерства, но оно продержалось не долго и пало вслѣдствіе недовѣрія къ нему палаты общинъ. Въ 1861 году лордъ Дерби произнесъ въ палатѣ лордовъ блестящую рѣчь въ пользу продленія занятія Рима французскими войсками, а въ 1862 году, по поводу дѣла «Тріэста» возсталъ противъ неприкосновенности непріятельскаго имущества, находящагося на нейтральныхъ судахъ. Послѣ паденія, въ 1867 году, министерства Росселя-Гладстона, Дерби снова поручили составить кабинетъ, но, по разстроенному здоровью, онъ поручилъ должность перваго лорда казначейства, нынѣшнему главѣ торіевъ д'Израэли.

Лордъ Дерби, какъ и многіе другіе государственные люди Англіи, прекрасно зналъ классическіе языки и ихъ литературу. Онъ перевелъ на англійскій языкъ нѣсколько одъ Горація и Катулла; въ послѣдніе годы своей жизни онъ перевелъ стихами Иліаду Гомера. Послѣ лорда Дерби остался сынъ Эдвардъ лордъ Стэнли, родившійся въ 1826 году и занимавшій въ послѣднемъ министерствѣ своего отца должность министра иностранныхъ дѣлъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Онъ пришолъ домой до того взбѣшонный, что Юлія Васильевна перепугалась. Руки у него тряслись, лицо передергивало. Онъ даже не могъ разсказать ей толкомъ въ чемъ дѣло, и только изъ ругательствъ, которыми осыпалъ Ксенію и Воробьевыхъ, за воспитаніе, которое они ей дали, поняла она, что Ксенія отказывалась идти за Боброва Казалось, Матвѣй Дмитріевичъ былъ на волосъ отъ удара. На силу, насилу, кое-какъ удалось Юліи Васильевнѣ хотя нѣсколько успокоить разгнѣваннаго родителя. Онъ перестадъ браниться, но за то впалъ въ мрачное отчаяніе.

— Ну что я скажу ему теперь, когда онъ пріѣдетъ? восклицалъ онъ, расхаживая по комнатѣ и топча игрушки, которыя Катя притащила уже на коверъ.

По непродолжительномъ совѣщаніи, рѣшили сказать Боброву, что Ксенія вдругъ захворала ночью, и лежитъ въ постели.

Юлія Васильевна одѣлась и отправилась сама попробовать, не удастся-ли ей уговорить Ксенію. Она знала до какой степени Ксенія была добра и жалѣла всегда отца, и думала, что упорствуетъ въ отказѣ потому только, что отецъ слишкомъ круто приступилъ къ ней и грубо обошолся съ ней. Словомъ, она принимала, отказъ Ксеніи точно также какъ сперва принялъ его Матвѣй Дмитричъ, за жеманство невѣсты, которой стыдно съ разу согласиться на предложеніе жениха, — и почти надѣялась на успѣхъ.

Между тѣмъ Ксенію уже уговорили Марья Андріановна и Капочка.

— Я не понимаю, что за капризъ на тебя нашелъ, говорила Марья Андріановна, отчего тебѣ не выдти за него? онъ человѣкъ богатый и въ самомъ дѣлѣ будетъ помогать твоему отцу. Вѣдь хотѣла-же ты идти въ гувернантки, чтобы помогать Матвѣю Дмитріевичу, такъ не лучше ли двадцать разъ, выдти замужъ за богатаго человѣка? Изъ за твоего упрямства, Матвѣй Дмитріевичъ надѣлалъ намъ выговоровъ за твое воспитаніе... ты думаешь пріятно намъ это было слушать?

— Вѣдь не китайскаго-же принца тебѣ ждать въ женихи! прибавила Капочка, примѣривая на себя только что сшитое бархатное фигаро и вертясь передъ зеркаломъ. Сама купчиха.

Капочка изъ зависти ужасно боялась, чтобъ Ксенія не вышла за офицера, такъ какъ для нее самой идеалъ жениха составлялъ молодой, стройный офицеръ, съ маленькими усиками.

Ксенія молча слушала все, что ей ни говорили. Она даже не плакала. Марью Андріановну и Капочку смѣнилаЮлія Васильевна. Чего, чего не наговорила она Ксеніи, чтобъ убѣдить ее выдти за Боброва! Прежде всего выставила она ей на видъ, какъ много потеряетъ Матвѣй Дмитріевичъ отъ ея отказа, стараясь разжалобить ее, рисуя его настоящее положеніе и будущность самыми мрачными красками. Не церемонясь, говорила она ей, что если этотъ бракъ для нее жертва, то добрая дочь не должна отказываться принести эту жертву для отца и для всего семейства и т. п. Потомъ Юлія Васильевна перемѣнила тактику и завела рѣчь о брильянтахъ, о дорогихъ матеріяхъ, о роскошно убранномъ домѣ и обо всѣхъ благахъ земныхъ, которыя выпали-бы на долю ея падчерицы, если бъ она согласилась выдти за Боброва. Послѣдніе доводы нисколько не подѣйствовали на Ксенію. Что ей было въ этихъ бриліантахъ и дорогихъ платьяхъ, если она его самого, Боброва, терпѣть не могла? но въ головѣ ея невольно мелькнулъ вопросъ: въ самомъ дѣлѣ, не долгъ-ли ея, не прямая-ли, святая обязанность пожертвовать собою для отца? Она попросила Юлію Васильевну, чтобъ по крайней мѣрѣ дали подумать ей нѣсколько дней. Юлія Васильевна ушла отъ нее, теперь уже убѣжденная въ успѣхѣ. Она еще застала дома Боброва. По мрачной физіономіи Матвѣя Дмитріевича, которую тотъ никакъ не могъ перестроить на веселый ладъ — какъ ни пытался, — и по такой внезапной болѣзни Ксеніи, Бобровъ началъ уже подозрѣвать, что дѣло что-то не ладно со стороны невѣсты, и сталъ уже дуться. Юлія Васильевна подоспѣла во время. Она такъ любезно и весело обошлась съ Бобровымъ, такъ подробно разсказывала, что у Ксеніи жаръ и бредъ, что былъ докторъ и что онъ прописалъ микстуру, что женихъ наконецъ повѣрилъ въ мнимую болѣзнь невѣсты. По уходѣ его, Юлія Васильевна окуражила также Матвѣя Дмитріевича несомнѣнной надеждой на то, что Ксенія перестанетъ ломаться, при чомъ прочла ему длинную лекцію на счетъ грубаго обращенія и неизящныхъ манеръ.

VIII.

Для Ксеніи началась мучительная борьба чувства съ мнимымъ долгомъ, здраваго смысла съ патріархальными понятіями, которыми она была вскормлена. Эта борьба не давала ей ни минуты покоя. Она просиживала подъ окномъ цѣлыя ночи, стараясь разрѣшить, должна-ли она или не должна пожертвовать собой для отца?

Иногда она упрекала себя въ жестокости къ нему, въ неблагодарности къ своимъ благодѣтелямъ и ей казалось въ такія минуты, что не выдти за Боброва—почти преступленіе съ ея стороны. Когда же она начинала рисовать себѣ образъ своего будущаго мужа, когда ей представлялись живо его улыбка, его взглядъ, когда она припоминала его слова, тонъ его рѣчи, и думала о томъ, какъ она еще молода, какой длинный путь предстоитъ ей пройти съ человѣкомъ, котораго она не только не любила, но къ которому чувствовала даже отвращеніе, то тогда ей казалось, что гораздо лучше лежать въ могилѣ, нежели быть M-me Бобровой. Некому было разрѣшить ея сомнѣній. Ото всѣхъ окружающихъ ее, она слышала только, что ей, какъ бѣдной дѣвушкѣ, нечего много разбирать, что такой женихъ кладъ для нее и т. п. Только одинъ Воробьевъ не говорилъ ей ни слова объ ея отказѣ. Но его молчанье не разрѣшало ея сомнѣній. Жизнь ея въ эти дни была самая тяжолая. Всѣ на нее какъ будто дулись, мало говорили съ ней и ей было невыносимо видѣть всѣ эти лица. Только на двухъ изъ нихъ отдыхалъ ея встревоженный страдальческій взглядъ.

Первое, было лицо конторщика, который былъ свидѣтелемъ сцены между нею и ея отцомъ. Прежде, когда ему случалось встрѣчаться съ ней, за обѣдомъ, за чаемъ или по праздникамъ, вечеромъ въ гостиной, онъ не только мало говорилъ съ ней но даже, какъ мы уже сказали выше, почти не обращалъ на нее вниманія. Впрочемъ, онъ вообще мало говорилъ со всѣми. У него былъ постоянно такой озабоченный, серьозный видъ, что Капочка прозвала его даже медвѣдемъ. Воробьевъ говорилъ, что новый его конторщикъ отлично занимается своимъ дѣломъ, готовъ работать день и ночь и вообще питалъ къ нему большое уваженіе за его познанія и въ особенности за то, что онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ. Ксеніи также было не до него. Мы видѣли, что ее занимала только одна мечта: какъ-бы вырваться на волю, хоть въ гувернантки, но только на волю, вонъ изъ этого дома, туда, гдѣ бы ей не приходилось страдать каждую минуту. Къ тому-же, такъ какъ она не расчитывала на жениховъ, то вообще мало обращала вниманія на мущинъ. Теперь-же было не такъ. На другой-же день, послѣ сцены съ отцомъ, когда Ксенія встрѣтилась съ конторщикомъ за обѣдомъ и случайно въ серединѣ обѣда, взглянула на него, она встрѣтила такой взглядъ, который не мало удивилъ ее и вмѣстѣ съ тѣмъ почти обрадовалъ. Этотъ взглядъ какъ будто съ намѣреніемъ высказывалъ ей и глубокое состраданіе, и уваженіе, словамъ все, что могло облегчить ея сердце среди всѣхъ этихъ холодныхъ и недружелюбныхъ взглядовъ. Этотъ взглядъ большихъ умныхъ, сѣрыхъ глазъ, какъ будто говорилъ ей: «ты права, права! чтобы они тебѣ ни говорили — не поддавайся имъ, потому что не правы они, а не ты!» и невольно запалъ въ сердце Ксеніи этотъ взглядъ и когда ей становилось очень, очень грустно, очень тяжело, она припоминала его и ей дѣлалось легче. Другое лицо, которое доставляло отраду Ксеніи, было блѣдное, болѣзненное, но всегда ласковое для нее, лицо маленькаго Миши. Это былъ все тотъ-же грустный, задумчивый ребенокъ, какъ и три года тому назадъ. У Воробьевыхъ, какъ и въ другихъ купеческихъ домахъ, охотно принимали разныхъ монахинь и странницъ. Миша наслушался ихъ разсказовъ про монастыри и обители, про праведную жизнь, про схимниковъ, про Святыя мѣста, про блаженство, ожидающее праведныхъ въ жизни вѣчной и твердилъ всѣмъ домашнимъ, что пойдетъ въ монахи. Всѣ небогатенькія старушки, и нянька Миши, и даже сами родители его, говорили, что самъ Богъ положилъ на душу ребенка такія мысли. Въ самомъ дѣлѣ, Миша былъ убогій и больной. Что-жъ ему было дѣлать въ свѣтѣ? не лучше-ли было-бы молиться въ монастырѣ о спасеніи души своей и своихъ сродниковъ и разстаться съ этой жизнью въ ангельскомъ чинѣ? вслѣдствіе этого никто не противорѣчилъ мальчику, когда онъ разсказывалъ, какъ онъ пойдетъ въ монастырь, когда выроститъ, какъ будетъ тамъ поститься и молиться, а потомъ пойдетъ въ лѣсъ, въ густой, дремучій лѣсъ, гдѣ нѣтъ людей, построитъ себѣ избушку и будетъ спасаться. Даже игры Миши, когда ему случалось играть, не походили на игры другихъ дѣтей. Онъ любилъ нарядиться въ чей-нибудь черный передникъ, какъ въ рясу, мастерилъ изъ синей сахарной бумаги клобукъ и пѣлъ слабымъ, разбитымъ голосомъ заунывные, импровизированные псалмы. Иной разъ онъ надѣвалъ на спину, что-нибудь въ родѣ котомки, бралъ въ руки какую-нибудь палку и представлялъ, возвратившагося изъ далекаго богомолья, странника. Тогда онъ садился и начиналъ разсказывать гдѣ былъ и что видѣлъ, какъ разсказывали настоящія странницы. Ничемъ нельзя было такъ удружить Мишѣ, какъ тѣмъ, чтобъ терпѣливо слушать его фантастическіе разсказы о воображаемомъ путешествіи. Но на это мало находилось охотниковъ. Боря любилъ больше живыя веселыя игры, въ которыхъ всѣ его мускулы были въ движеніи, чѣмъ слушать Мишины сказки, какъ онъ выражался. У большихъ и подавно не хватало терпѣнія выслушивать мечты ребенка. Только одна Ксенія, всегда жалѣвшая его, за то, что онъ былъ хворый и убогій, терпѣливо играла съ нимъ въ эту его любимую игру. Иногда, когда она что нибудь работала, вдругъ отворялась дверь и являлся маленькій странникъ.

— Здравствуйте, говорилъ онъ какимъ-то жалобнымъ голосомъ, низко кланяясь, пустите къ вамъ, Христа ради, переночевать убогаго странника.

— Здравствуй, дѣдушка, здравствуй, отвѣчала Ксенія, кивая ему головой и продолжая работать. Охъ, да какъ ты усталъ бѣдный! сними котомку, да садись, отдохни.

Маленькій дѣдушка снималъ котомку и охая и кряхтя, какъ старикъ, садился на скамейку около Ксеніи.

— Откуда ты дѣдушка? продолжала она распрашивать.

— Издалека, родимая, издалека; изъ самого Іерусалима, отвѣчалъ воображаемый странникъ.

— То-то, я думаю много ты чего видѣлъ хорошаго! отдохни-ка, да разскажи мнѣ хоть что нибудь.

Миша откашливался и начиналъ разсказывать ей, сколько разныхъ мытарствъ перенесъ онъ въ продолженіе своего странничества, какъ онъ два моря переплылъ на корабляхъ, какъ на одномъ изъ нихъ его буря постигла, какія вокругъ корабля ходили страшныя, высокія, бѣлыя волны, какъ потомъ въ лѣсу чуть не съѣлъ его волкъ, какъ въ другомъ мѣстѣ ночевалъ онъ въ древесномъ дуплѣ, какъ лежалъ больной въ избѣ у одного добраго мужика, потому что у него ноги распухли и онъ не могъ идти дальше и какъ наконецъ все-таки съ молитвой и съ помощью Божіей добрелъ онъ до Іерусалима.

— А ты знаешь-ли, что это за городъ? спрашивалъ онъ вдругъ свою слушательницу.

— Нѣтъ, не знаю, отвѣчала Ксенія. Разскажи дѣдушка.

И мальчикъ со сверкающими глазами начиналъ ей разсказывать. Въ его дѣтскомъ воображеніи такой городъ, какъ Іерусалимъ, не могъ быть простымъ городомъ, какъ другіе города. Онъ наполнялъ его чудесами и давалъ полную волю своей фантазіи, описывая эти чудеса. Тамъ были великолѣпные, нигдѣ не виданные на землѣ, хрустальные дворцы,

*) См. № 46 и выше «Всем. Илл.».

тамъ пѣли на деревьяхъ съ изумрудными листьями, какія-то райскія птицы, росли диковинные цвѣты, тамъ жили все святые люди—словомъ, тамъ было нѣчто въ родѣ земного рая—такого, какимъ рисовало его ребенку воображеніе. Затѣмъ маленькій убогій странникъ переходилъ къ разсказамъ о земной жизни Іисуса Христа, которую онъ зналъ изъ своихъ любимыхъ книгъ: Евангелія и Священной Исторіи. Часто игра оканчивалась тѣмъ, что онъ забывалъ о ней, выходилъ изъ своей роли и говорилъ:

— Ахъ, Ксеня, какіе есть на свѣтѣ злые люди! вѣдь Онъ былъ добрый! Онъ любилъ ихъ и имъ же хотѣлъ добра. Онъ былъ Богъ—и они Его распяли! И отчего это бываютъ такіе злые люди? И тогда онъ задумывался и долго, долго сидѣлъ молча на скамеечкѣ, размышляя о томъ, отчего это бываютъ на свѣтѣ такіе злые люди. Иногда Ксенія забывала, что онъ тутъ, около нее,—а онъ все еще сидѣлъ и думалъ, и необыкновенно грустно бывало въ такія минуты его блѣдное личико.

Теперь же, послѣ ссоры Ксеніи съ отцомъ, когда Миша, входя къ ней въ комнату, просилъ ее поиграть съ нимъ, она ему отказывала.

— Не могу, голубчикъ, право не могу, говорила она печально, цѣлуя мальчика, мнѣ не до игръ!

— Да отчего-жъ тебѣ не до игръ? спрашивалъ Миша, подходя къ ней ближе и съ участіемъ всматриваясь въ ея лицо и глаза.

— Да такъ, мнѣ скучно.

— Да отчего-же тебѣ скучно? продолжалъ онъ допрашивать, ласкаясь къ ней. Оттого, что они сердятся на тебя?

— Да.

— А за что они на тебя сердятся всѣ?

— Они хотятъ меня отдать замужъ.

Миша задумывался.

— Вотъ что, говорилъ онъ наконецъ, ты скажи имъ, что ты пойдешь въ монастырь въ монахини, они тогда перестанутъ сердиться на тебя.

Въ монастырѣ такъ хорошо жить! ты помнишь, какъ монахиня Варвара разсказывала. Поди хоть въ нашъ монастырь, куда мы съ мамой къ обѣднѣ ѣздимъ. Тамъ тебя будутъ любить, никто тамъ не будетъ заставлять тебя идти замужъ, ты будешь Христова невѣста, а я часто, часто буду ѣздить къ тебѣ......

И онъ нѣжно цѣловалъ Ксенію, бралъ ее за руку, клалъ къ ней на колѣна головку и смотрѣлъ ей въ глаза и ей становилось легче на сердцѣ отъ этихъ дѣтскихъ ласкъ.

Но ей не хотѣлось слѣдовать и этому совѣту Миши, какъ не хотѣлось прежде умирать, когда онъ обѣщалъ помолиться о ней Богу, чтобъ она умерла. Ей не хотѣлось надѣвать на себя чорную рясу, не хотѣлось хоронить себя живую въ монастырскихъ стѣнахъ. Ей, напротивъ, также какъ и прежде, хотѣлось жизни, воли, чувства, простора... Особенно съ тѣхъ поръ, какъ увидала она, сочувствующій ей, ободряющій ее добрый взглядъ конторщика, захотѣлось ей жить. Этотъ взглядъ какъ будто сказалъ ей, что есть на землѣ и хорошіе люди, есть и радости и счастіе.

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

Музыкальное обозрѣніе.

Концерты русскаго музыкальнаго общества и безплатной музыкальной школы.

Нынѣшній годъ представляетъ, въ отношеніи концертовъ, большое разнообразіе. Наиболѣе интересными мы можемъ, безъ сомнѣнія, считать обыкновенныя симфоническія собранія русскаго музыкальнаго общества (десять въ теченіи зимы) и пять концертовъ безплатной школы (подъ управленіемъ г. Балакирева), не имѣющей, однако, ничего общаго съ безплатными хоровыми классами русскаго музыкальнаго общества, о которыхъ я буду говорить дальше. Програмы обѣихъ серій концертовъ значительно отличаются одна отъ другой по направленію: у г. Балакирева выборъ преимущественно палъ на новѣйшихъ и современныхъ композиторовъ; русское музыкальное общество, какъ видно, имѣетъ намѣреніе вести дѣло иначе; его програма получила отчасти историческій характеръ. Подобное намѣреніе, безспорно, хорошо и вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли русскаго музыкальнаго общества—знакомить публику со всѣми эпохами исторіи музыкальнаго искусства, и такимъ образомъ развивать вкусъ и пониманіе слушателей. Къ сожалѣнію, должно замѣтить, что русское музыкальное общество, благодаря своимъ распоряженіямъ, далеко не достигнетъ своей цѣли: програма музыкальныхъ вечеровъ на 1869—1870 г. составляетъ только намекъ на хорошую историческую програму; о систематичности, соразмѣрности и обдуманности, при выборѣ сочиненій, нѣтъ и помина. Изъ произведеній многихъ композиторовъ, дѣятельность которыхъ составляетъ эпоху въ исторіи музыки, сдѣланъ весьма скудный выборъ; имъ не придано того важнаго значенія, какое они заслуживаютъ; напримѣръ, изъ громадной массы сочиненій *Генделя*, выбранъ только одинъ хоръ; для характеристики *Глюка* будетъ исполнена одна сцена изъ оп. «Армиды»; изъ сочиненій *Берліоза* удостоилась выбора лишь одна небольшая часть изъ его симфоніи «Эпизодъ изъ жизни артиста», именно «Marche au supplice». *Листъ* и *Вагнеръ* подверглись той же участи; только «Festklänge» перваго и «Vorspiel» въ оперѣ «Лоэнгринъ» Вагнера, будутъ служить характеристикою ихъ творчества. Еще куріознѣе выборъ произведеній *Глинки* и *Даргомыжскаго*, который ограничился аріей изъ «Русалки», вальсомъ-фантазіей и увертюрой къ «Руслану». Можно ли по «Vorspiel» получить хоть малѣйшее понятіе о Вагнерѣ, какъ преобразователѣ оперы? Можно ли по маленькому симфоническому отрывку судить о Берліозѣ, значительно развившемъ програмную музыку? Можетъ ли одинъ хоръ Генделя охарактеризовать художника, развившаго ораторію? При такомъ скудномъ выборѣ отрывковъ изъ произведеній композиторовъ всѣми признанныхъ, мы встрѣчаемъ сочиненія, значительныя по объему, композиторовъ, хотя талантливыхъ, но посредственныхъ въ сравненіи съ вышеупомянутыми дѣятелями; такъ, напримѣръ, сюита *Лахнера*, симфонія *Свендсена* будутъ исполнены даже не въ отрывкахъ, а цѣликомъ. Наконецъ одной, а не двухъ симфоній *Моцарта* было бы вполнѣ достаточно, потому что не въ оркестровыхъ сочиненіяхъ, а въ оперѣ болѣе всего онъ замѣчателенъ. Подобныя ошибки можно приписать отсутствію комитета для обсуживанія выбора пьесъ на десять концертовъ русскаго музыкальнаго общества. Въ настоящее время сочиненія выбираются самими дирижорами; списки выбранныхъ сочиненій представляютъ въ дирекцію, и изъ нихъ составляется програма на весь сезонъ.

Нельзя не отнестись съ похвалой къ програмѣ г. *Балакирева*, въ которой видно несравненно болѣе сочувствія къ даровитымъ современнымъ сочинителямъ. Хотя мы не встрѣчаемъ въ ней ни Генделя, ни Баха, ни Моцарта и т. п., но за то Лахнеръ и компанія подобныхъ же посредственностей не только не получили преимущества передъ Берліозомъ, Листомъ и Вагнеромъ, а совершенно исключены.

Съ большой энергіей и умѣніемъ русское музыкальное общество отнеслось въ этомъ году къ преобразованію своего хора, одного изъ главныхъ элементовъ въ концертномъ дѣлѣ. До нынѣшняго сезона хоръ состоялъ изъ учениковъ консерваторіи и любителей; первымъ было обязательно участвовать въ хорѣ; неявка сопровождалась запрещеніемъ безплатнаго пользованія концертами, или, иначе сказать, лишеніемъ отчасти средства образовываться музыкально; при томъ участіе въ хорѣ отнимало у учениковъ много времени и дробило спеціальныя занятія ихъ. Директоръ консерваторіи, понимая всю несообразность такого принужденія учениковъ къ участію въ концертномъ хорѣ, предложилъ проэктъ для образованія новаго хора. Проэктъ этотъ основанъ совсѣмъ на другихъ началахъ, лишонныхъ всякой необдуманности и деспотизма, которыя внушали отвращеніе, а не любовь къ дѣлу. По его предложенію, учреждены хоровыя спѣвки для желающихъ участвовать въ концертномъ хорѣ; спѣвки эти главнымъ образомъ имѣютъ цѣлью упражненіе въ хоровомъ пѣніи, а не разучиваніе на скорую руку (какъ это дѣлалось прежде) и трудныхъ, и легкихъ пьесъ, назначаемыхъ для исполненія въ концертахъ. Завѣдываніе спѣвками поручено г. *Черни*, весьма дѣятельному и опытному преподавателю въ дѣлѣ обученія хоровому пѣнію. Спѣвки, кромѣ того, назначены два раза, а не разъ въ недѣлю, какъ то было въ прежнее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ устроены, для болѣе слабыхъ, безплатные приготовительные хоровые классы, отдѣльно для лицъ мужскаго и женскаго пола, въ которыхъ преподаются: элементарная теорія, сольфеджіо и хоровое пѣніе.

Поступающимъ въ эти классы предоставлено также право безплатно посѣщать лекціи исторіи музыки и эстетики. Наконецъ, предполагается образовать кассу для вспомоществованія хористамъ недостаточнаго состоянія. Очевидно, что при такихъ условіяхъ, дѣло можетъ пойти успѣшно, и дѣйствительно: записалось, какъ въ концертный хоръ, такъ и въ приготовительные классы, по 250 человѣкъ слишкомъ.

Сопоставляя и сравнивая хоры русскаго музыкальнаго общества и безплатной школы г. Балакирева, мы видимъ, что первый, уже теперь, при самомъ началѣ своего существованія, далеко превосходитъ второй, по художественности исполненія. Въ исполненіи хора эльфовъ изъ «Оберона» въ первомъ концертѣ г. Балакирева не было ни того безукоризненнаго pianissimo, ни тѣхъ мельчайшихъ оттѣнковъ, которыхъ добился г. Черни отъ своего юнаго хора, въ первомъ концертѣ русскаго музыкальнаго общества.

Первые два концерта безплатной школы заключали въ себѣ много хорошаго, програмы ихъ составили весьма интересную цѣпь музыкальныхъ произведеній. (Исполнялись: 5-я симфонія Бетховена, увертюры: къ «Ифигеніи въ Авлидѣ» Глюка, «Фаустъ» Вагнера, «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Мендельсона, «1000 лѣтъ» Балакирева, «Иванъ Грозный» Рубинштейна, хоры изъ оперы «Оберонъ» Вебера, отрывки изъ мелодрамы «Леліо» Берліоза и «Фауста» Шумана, концертъ для віолончели Шумана, фантазія для фортепіано съ оркестромъ Листа, пѣсни Шумана, Даргомыжскаго, Корсакова.) Объемъ статьи не позволяетъ мнѣ распространяться обо всемъ, потому я выберу для разбора то, что болѣе требуетъ критики и что вызвало болѣе сочувствія въ публикѣ.

«1000 лѣтъ» музыкальная картина Балакирева. Авторъ этой картины взялъ изъ своего «сборника» три пѣсни, поставилъ ихъ сперва въ хронологическомъ порядкѣ: старшую впередъ, младшія назадъ, потомъ перетасовалъ ихъ и возвратился къ первоначальной пѣснѣ. Изъ этого видно, что г. Балакиревъ понялъ свою задачу только съ технической стороны; весьма искусно сплелъ набранный матеріалъ, весьма хорошо оркестровалъ свою работу; но съ художественной стороны авторъ окончательно не понялъ своей задачи.

Не должна ли состоять музыкальная картина «1000 лѣтъ» въ передачѣ тѣхъ впечатлѣній, которыя производятъ на душу художника различныя эпохи, пережитыя русскимъ народомъ? Если даже г. Балакиревъ желалъ бы выразить жизнь Руси въ продолженіи 1000 лѣтъ, посредствомъ сочетанія народныхъ пѣсень, то слѣдовало-бы, выбрать мелодіи по серіознѣе, въ которыхъ отражались бы характеристичныя черты жизни русскаго народа, то есть такія, которыя были вызваны эпохами исторической жизни и которыя, хотя внѣшнимъ образомъ, вызывали бы въ слушателѣ воспоминанія о событіяхъ, воспѣтыхъ словами этихъ пѣсень. Пѣсни, выбранныя г. Балакиревымъ, исключая первой (весьма замѣчательной въ музыкальномъ отношеніи), хороводныя, слишкомъ легкаго содержанія, ничего не выражающія; и этотъ матеріалъ авторъ выбралъ для изображе- картины 1000 лѣтія?! «Иванъ Грозный» Рубинштейна—произведеніе во многихъ отношеніяхъ весьма хорошее. Величественная, страстная, вспыльчивая и жестокая до ужаса натура героя пьесы, выражена довольно мѣтко; мотивы полны полета, мѣстами авторъ выражается чисто по русски; планъ сочиненія весьма удаченъ: то мрачное, то страстное, то неумолимо грозное, то наконецъ религіозное настроенія смѣняются въ пьесѣ, при томъ однако законченной и округленной по формѣ, представляя совершенно логическое преобладаніе характера стремительнаго, бурнаго и страстнаго, выражаемаго въ главномъ мотивѣ Allegro. Только анахронизмъ, въ выраженіи религіознаго настроенія, портитъ дѣло: такъ и слышится искаженное церковное пѣніе настоящаго времени. Жаль, что при такомъ сюжетѣ и при такомъ сильномъ порывѣ музыкальныхъ идей, г. Рубинштейнъ употребилъ слишкомъ умѣренную оркестровку.

Многія сочиненія продирижированы были г. Балакиревымъ весьма талантливо, но Бетховенъ окончательно не дается дирижору, который переноситъ на его сочиненія подвижность и быстроту темповъ, болѣе свойственныя современнымъ композиторамъ, и этимъ убиваетъ часто грандіозность геніальныхъ твореній; то же случилось и въ этотъ разъ съ 5-й симфоніей Бетховена: быстрота темповъ исказила ее характеръ. Концертъ Шумана, интересное сочиненіе по многимъ прелестнымъ мѣстамъ, рѣдко играемое, по причинѣ почти непреодолимыхъ трудностей, нашолъ себѣ въ Петербургѣ отличнаго исполнителя въ лицѣ г. *Давыдова*, который пере-

далъ его весьма изящно. Фантазія Листа, весьма эфектное концертное сочиненіе, была исполнена *г. Кроссомъ*, который отличается всегда выборомъ новыхъ и интересныхъ сочиненій.

Считаю не лишнимъ обратить вниманіе читателей на пояснительныя програмы концертовъ безплатной школы. Не входя въ разборъ объясненія (въ програмѣ 1-го концерта) 5-й симфоніи Бетховена, которое рѣшительно не имѣетъ смысла, я укажу на сильный промахъ въ програмѣ второго концерта: по объясненію значенія увертюры къ комедіи Шекспира «Сонъ въ лѣтнюю ночь», (текстъ объясненія вообще отличается грубою безхудожественностію), увертюра представляетъ *только* сцену въ лѣсу;—это ошибочно, ибо для сцены въ лѣсу исключительно предназначенъ Мендельсономъ антрактъ (скерцо) послѣ перваго дѣйствія. Въ увертюрѣ авторъ скорѣе имѣлъ въ виду всю пьесу Шекспира, ибо въ ней встрѣчаются мотивы, взятые и изъ другихъ сценъ, напр. мотивы пляски въ послѣднемъ дѣйствіи (ein Tanz von Rüpeln) и самаго конца того же дѣйствія. Изъ этого видно, что увертюра имѣетъ соотношеніе съ цѣлой пьесой Шекспира, а не съ одной только сценой, какъ увѣряетъ неизвѣстный пояснитель*).

Первый концертъ русскаго музыкальнаго общества представлялъ смѣшеніе чисто художественныхъ произведеній съ сочиненіями слишкомъ къ нимъ не подходящими, — смѣшеніе, вызванное участіемъ въ концертѣ извѣстной пѣвицы г-жи Арто.

Исполнялись: 4-я симфонія Бетховена, «Фаустъ» Рубинштейна, Мароканскій маршъ, оркестрованный Берліозомъ, хоры Палестрины и М. Гайдна (подъ управленіемъ г. Черни), концертъ для фортепіано Шумана (г. Лешетицкій), арія Генделя, варіаціи Роде и мазурка Шопена (г-жа Арто). Выборъ піесъ *г-жи Арто*, какъ видно, не высокаго достоинства; за то даровитая пѣвица вознаградила публику своимъ блестящимъ, хотя, впрочемъ, не безукоризненнымъ, относительно отчетливости вокализаціи, исполненіемъ. Г-жа Арто одарена прекраснымъ голосомъ, большимъ вкусомъ и обладаетъ значительною техникою. Какъ почти всѣ европейскія солистки-пѣвицы, и она попала въ ту же колею, въ которой исполнители смотрятъ на музыку какъ на средство выказывать виртуозность своего голоса. По примѣру другихъ пѣвицъ, г-жа Арто до того привыкла питать публику пасажами и каденцами, что и арія Генделя не прошла безъ искаженія, и произведеніе класика украсилось произвольной колоратурой пѣвицы. Хоры, подъ управленіемъ г. *Черни*, исполнили съ рѣдкою художественностію творенія Палестрины и Гайдна. Концертъ для фортепіано Шумана исполнилъ г. *Лешетицкій*. Послѣ Рубинштейна онъ, безспорно, лучшій у насъ исполнитель названнаго концерта; блестящая, безукоризненная въ техническомъ отношеніи игра его, сила и энергія составляютъ неотъемлемыя достоинства талантливаго артиста; желательно было бы, однако, больше простоты въ исполненіи intermezzo и большаго спокойствія и сдержанности въ быстрыхъ и патетическихъ мѣстахъ концерта. Оркестръ подъ управленіемъ г. *Направника* шолъ въ совершенствѣ,—видно было вліяніе сильной и опытной руки энергическаго капельмейстера.

Касательно же пониманія Бетховена, я не могу вполнѣ согласиться съ г. Направникомъ; правда, онъ съ точностію передалъ, означенные метрономомъ, въ новыхъ изданіяхъ партитуръ Бетховена, темпы, но по моему мнѣнію «Адажіо» выиграло бы при большей умѣренности, а скерцо—при большей подвижности темпа. Это, конечно, дѣло субъективнаго взгляда и совершенно зависитъ отъ различнаго пониманія характера самого сочиненія.

Н. С.

*) Замѣтимъ кстати, что извѣстный мастеровой *Основа* названъ *Боттомомъ* Bottom, не имя, а прозвище, а потому переводится. Жаль, что составитель програмы не справился ни съ однимъ русскимъ переводомъ «Сна». *Ред.*

Далматское возстаніе: Типъ Далматинца.

Открытіе Суэзскаго канала: Станція желѣзной дороги въ Измаиліи.

Суэзскій каналъ. *)

(Продолженіе).

Десять лѣтъ прошло съ перваго появленія французскихъ инженеровъ и работниковъ въ Египтѣ. Въ настоящее время вмѣсто палатокъ и деревянныхъ бараковъ, нѣкогда построенныхъ на мѣстѣ начала работъ для прорытія канала, возвышается довольно большой городъ Портъ-Саидъ. Первый западный басейнъ, при входѣ въ портъ, такъ называемый «комерческій басейнъ», предназначается для каботажныхъ судовъ и имѣетъ не болѣе 19 футовъ глубины. Длина его равняется 650 футамъ, при такой же ширинѣ. Размѣры «Арсенальнаго басейна», слѣдующаго за первымъ, равняются 550 футамъ длины и 650 футамъ ширины. Третій басейнъ, «Басейнъ-Шерифъ», имѣетъ до 22 футовъ глубины и простирается на 2.700 футовъ въ длину и на 1,300 футовъ въ ширину. Въ этомъ басейнѣ находятся въ настоящее время самые большіе пароходы пяти большихъ компаній: «Азизіэ» египетской, австрійскаго Ллойда, императорской французской почты, русскаго общества пароходства и торговли и марсельской компаніи Марка, Фрэссинэ и сына. Наконецъ, самый южный изъ басейновъ занимаетъ собою площадь въ 131.000 квадратныхъ футовъ. Если впослѣдствіи явится потребность въ устройствѣ новыхъ басейновъ, то серія басейновъ будетъ продолжаться перпендикулярно къ каналу и по направленію къ югу.

Для того, чтобы соорудить двѣ плотины, выдающіяся въ море и для того, чтобы устроить эти обширные басейны, слѣдовало имѣть подъ рукою глыбы камня такой крѣпости, которая могла бы противустоять напору морскихъ волнъ. Если бы на первоначальную лагуну Порта-Саида пришлось доставлять откуда нибудь изъ далека глыбы камня и потомъ отвозить ихъ для погруженія въ море на разстояніи 10.000 футовъ отъ берега, то потребовались бы громадные расходы. Такъ какъ на

*) См. № 45 «Всем. Илл».

Открытіе Суэзскаго канала: Торговая набережная въ Измаиліи.

Открытіе Суэзскаго канала: Морской каналъ въ Кантара.

мѣстѣ не было найдено необходимаго матерьяла, то рѣшено было приготовлять его искуственнымъ образомъ. Извѣстные въ этомъ отношеніи фабриканты, братья Дюссо, взялись за приготовленіе матерьяла для постройки плотинъ. Изъ песку, извести и воды, при помощи особыхъ машинъ, они приготовляли особый цементъ, который выливался въ кубическія формы и выставлялся въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ на солнце; по прошествіи этого времени, изъ формъ вынимались куски искуственнаго, твердаго какъ гранитъ, камня, величиною въ 35 кубическихъ футовъ и вѣсомъ до 20 тоннъ. Для постройки обѣихъ плотинъ около Порта-Саида потребовалось 25.000 такихъ камней.

Населеніе Порта-Саида состоитъ уже теперь изъ 10.000 душъ; главная часть города расположена на западномъ берегу устья канала и украшена уже многими прекрасными зданіями. Здѣсь находится управленіе портомъ, старый маякъ, который скоро будетъ замѣненъ новымъ, системы Коанье, съ электрическимъ освѣщеніемъ. Вдоль всего берега возвышается цѣлый рядъ заводовъ, исключительное назначеніе которыхъ—доставлять необходимый матеріалъ и отправлять всѣ механическія работы по прорытію и устройству канала. За тѣмъ тутъ же выстроенъ отель Паньйонъ, заводъ братьевъ Дюссо, который предполагается обратить впослѣдствіи въ домъ французскаго консульства, временной домъ губернатора, домъ управленія компаніею канала, въ которомъ живетъ инженеръ Ларошъ, почтовая контора и телеграфная станція, наконецъ госпиталь, главный докторъ котораго исправляетъ обязанности агента нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ.

Компанія канала озаботилась уже постройкою въ Портъ-Саидѣ церквей различныхъ вѣроисповѣданій, такъ какъ Лессепсъ, для исполненія своего колосальнаго проэкта, собралъ полки работниковъ, всевозможныхъ національностей.

Въ то время, когда на обширныхъ приморскихъ лагунахъ постепенно выростали европейскіе города, съ многочисленными заводами, съ гаванью и плотинами, близь него, изъ бѣдной деревни феллаховъ, образовалось обширное предмѣстье съ 1.500 населеніемъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года пожаръ истребилъ часть этого предмѣстья, но въ настоящее время нѣтъ уже и слѣдовъ недавняго опустошенія, произведеннаго огнемъ; все уже снова застроено деревянными хижинами арабовъ.

Расположенная не вдалекѣ отъ Порта-Саида, на морскомъ берегу, арабская деревня Джемелея, населеніе которой состоитъ исключительно изъ арабовъ-рыбаковъ, представляетъ любимое мѣсто прогулки жителей Порта-Саида, отправляющихся туда обыкновенно верхомъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, когда часть канала отъ Порта-Саида до Измаиліи была уже открыта для судоходства, толпы мусульманскихъ богомольцевъ ежедневно прибывали изъ Измаиліи чрезъ контору въ Портъ-Саидъ, гдѣ, располагаясь лагеремъ, въ

бѣлыхъ палаткахъ, ожидали очереди для отправленія въ Европу на пароходѣ египетской компаніи «Азизіэ». Въ Измаилію богомольцы пріѣзжали изъ Суэза по желѣзной дорогѣ и даже изъ Измаиліи до Порта-Саида слѣдовали на судахъ, за буксирными пароходами по каналу.

Сообщеніе, открытое по каналу отъ Портъ-Саида до Измаиліи, совершается при помощи прекрасныхъ пароходовъ суэзской компаніи. Между обоими названными городами находятся двѣ промежуточныя станціи: Разъ-эль-эхъ и Кантара. Въ Разъ-эль-эхѣ пароходъ запасается водою и углемъ. Не далеко отъ этой первой станціи канала, на берегу обширнаго озера Мензелахъ, расположена арабская деревня, жители которой промышляютъ рыболовствомъ въ упомянутомъ озерѣ.

Въ нѣсколькихъ часахъ плаванія отъ Разъ-эль-эха, находится вторая станція: Кантара, гдѣ для путешественниковъ находится прекрасно-устроенный французскій буфетъ. Кантара была нѣкогда однимъ изъ двадцати большихъ городовъ, споришихъ о первенствѣ на египетской делтѣ. Въ то время населеніе его состояло изъ пяти или шести тысячъ душъ. Кантара (арабское значеніе этого слова: мостъ) получила свое имя отъ моста чрезъ одинъ изъ двухъ рукавовъ Нила; черезъ этотъ мостъ шли въ прежнее время въ Сирію богатые караваны изъ Ѳивъ, нагруженные нубійскою миррою, серебромъ, золотымъ пескомъ и слоновою костью. Въ настоящее время отъ гордыхъ Ѳивъ, отъ бальбекскихъ храмовъ и тирскаго флота, остались только однѣ воспоминанія и древній, нѣкогда могущественный Египетъ, представлялъ до сихъ поръ мумію, памятникъ прежней образованности востока. За то теперь ему предстоитъ снова почетное мѣсто въ средѣ цивилизованныхъ государствъ; онъ будетъ служить соединительнымъ звѣномъ между Европою и Азіею.

Кантара, въ періодъ всеобщаго разрушенія, не была пощажена на ряду съ другими египетскими городами. Городъ этотъ потерялъ свое древнее значеніе еще въ 344 году до Р. Х., во время покоренія Египта царемъ персидскимъ Охомъ, одержавшимъ побѣду надъ Навуходоносоромъ. Въ позднѣйшее время Кантара была, вѣроятно, во власти римлянъ, такъ какъ, во время работъ при прорытіи канала, здѣсь было найдено нѣсколько древнихъ лампъ и амфоръ римскаго происхожденія. Въ настоящее время, на мѣстѣ прежняго города, находится селеніе изъ 5.000 душъ, принадлежащихъ большею частью къ числу работниковъ компаніи Суэзскаго канала. Древніе дворцы и храмы замѣнены хижинами и досчатыми шалашиками.

До сихъ поръ еще близь Кантары производятся работы по углубленію канала въ этомъ мѣстѣ. Огромныя паровыя черпальныя машины стоятъ по обѣимъ сторонамъ канала. Механики Борель и Лавалэ, получившіе монтіоновскую премію за свои механическія изобрѣтенія, не смотря на всѣ трудности, представлявшіяся при углубленіи ложа канала, достигли своими машинами самыхъ блестящихъ результатовъ. Нужно отдать справедливость обоимъ французскимъ инженерамъ-механикамъ, которые принесли громадную пользу дѣлу своими черпальными машинами, усовершенствованными въ виду непримѣнимости такихъ же машинъ обыкновеннаго устройства. Они увеличили размѣры и силу обыкновенныхъ машинъ и теперь черпальныя машины Суэзскаго канала превосходятъ своею величиною, силою и совершенствомъ механизма всѣ существующіе приборы этого рода. Машины эти сдѣланы изъ чугуна и желѣза и каждая изъ нихъ вѣситъ болѣе 500.000 килограмовъ (около двухъ мильоновъ фунтовъ). Въ день каждая изъ этихъ машинъ вычерпываетъ до 10.000 кубическихъ футовъ земли.

Количество земли, вычерпываемой ежемѣсячно каждою машиною Бореля и Лавалэ, равняется 4.000.000.000 кубическихъ футовъ. Содержаніе этихъ машинъ требуетъ ежемѣсячно 53.000 фунтовъ масла, 10.000 тонъ угля и штата рабочихъ въ 22.000 человѣкъ.

По выѣздѣ изъ Кантары, по направленію къ озеру Тилозахъ, на правомъ берегу канала видна обширная бѣлая, блестящая на солнцѣ, поверхность котловины Эль-Фердоне, наполненной гипсомъ. Открытіе такой массы гипса было какъ нельзя болѣе кстати компаніи Суэзскаго канала; она тотчасъ же основала здѣсь гипсовый заводъ. Къ востоку отъ гипсовыхъ рудниковъ, на берегу канала расположено селеніе феллаховъ и находятся главные склады угля и воды для паровыхъ машинъ. Работники-феллахи живутъ въ землянкахъ (гурби), прикрытыхъ сверху досчатыми крышами. Всѣ они истребляютъ въ огромныхъ количествахъ хашишъ, вслѣдствіе этого большую часть дня проводятъ въ бездѣйствіи, предаваясь сладостному кейфу.

Между озерами Беллахъ и Тимзахъ простирается обширная песчаная полоса, называемая «порогомъ Эль-Газиръ». Приходилось вести каналъ черезъ эту зыбучую почву; при этомъ потребовалось вырыть около 24 мильоновъ кубическихъ футовъ песку и образовать изъ него по берегамъ канала горы, вышиною до 60 футовъ. Не вдалекѣ отъ канала находится католическая церковь, подлѣ которой стоитъ домъ итальянскаго инженера Джіойа. Въ недалекомъ разстояніи видна также и мусульманская мечеть Маріамъ.

(Продолженіе будетъ).

Выставка въ Императорской академіи художествъ.

III.

Историческая живопись и скульптура.

Выводъ, къ которому, читатель, мы пришли въ послѣдней статейкѣ нашей (будто религіознаго искуства на выставкѣ не проявлялось), остается въ своей силѣ и относительно искуства *историческаго: его тоже не было*, съ весьма малыми исключеніями. Вотъ опять пробѣлъ, заслуживающій вниманія и правильнаго изслѣдованія причинъ его. Совершенно такіе-же признаки есть и для искуства *историческаго:* 1) художники, равно какъ и общество ихъ породившее, не имѣютъ въ себѣ и тѣни настоящей, правильной любви къ родинѣ и по этому: 2) художники совершенно не знаютъ и не хотятъ знать русской исторіи.

Въ историческомъ отдѣлѣ скачетъ на насъ сама Греція, прямо изъ рамки, лбами впередъ, на двухъ конякхъ, въ самомъ дерзкомъ раккурси «Амазонка» и ея кавалеръ г. академика *Суходольскаго*, въ 1000 р. цѣною. Мы, собственно говоря, не знаемъ, почему такъ невѣжливо относится греческій кавалеръ къ своей миѳологической дамѣ (они дерутся) но, судя потому, что это нарисовалъ академикъ и оцѣнилъ въ 1000 рублей, должно быть причина драки немаловажная. Вѣдь должна же быть въ картинѣ хоть какая нибудь мысль?... Не найдя ея на открытыхъ поляхъ Кападокіи, гдѣ, какъ извѣстно, жили амазонки, поищемъ въ другомъ мѣстѣ, перенесемся на нѣсколько вѣковъ позже и войдемъ въ какую-то итальянскую тюрьму г. *Бронникова*—въ ней сидитъ «Заключенный патрицій». Онъ въ средневѣковомъ беретѣ, слѣдовательно это не древній римскій патрицій, а современникъ Ріенци; сторожъ, виднѣющійся за нимъ (должно быть милѣйшая душа, онъ очень откровенно смѣется), тоже не изъ древнихъ. Ну, что же потомъ? да ничего. Какъ ничего? спрашиваете вы? Вѣдь копошилось же что нибудь въ мысли художника, писавшаго этого патриція; вѣдь что же нибудь да изображаетъ его работа? да,—это такъ называемый «историческій жанръ», т. е. изображеніе какого нибудь дѣйствія или лица въ обстановкѣ не нашего времени, но безъ положительнаго, историческаго факта, взятаго въ основаніе. Развѣ можно не считать историческимъ фактомъ, скажете вы, того, что людей искони вѣковъ въ тюрьму сажали, вотъ это и изображено у г. Бронникова, а больше ничего. Работа его, въ отношеніи проводимой ею мысли, совершенно равносильна тому, если бы вмѣсто нея мы вставили въ рамку листъ бумаги и написали на немъ только что названную истину: «людей искони вѣковъ въ тюрьму сажали». Ну и слава Богу: живопись сведена на степень калиграфической прописи, оно благонамѣренно и не трудно, но другого въ ней не ищите. Опредѣленнаго, пуантированнаго содержанія, нравственныхъ мускуловъ, двигающихъ картину въ глазахъ зрителя, этого воздуха, этой влажности, нужной для каменистой почвы бездушныхъ формъ и красокъ—ихъ нѣтъ. Влажность, говорите вы, воздухъ, вотъ вамъ и то и другое, въ «Римскихъ баняхъ» того же г-на Бронникова. А! старые знакомые! Въ 1858 году, т. е. около 11 лѣтъ тому назадъ, случилось намъ прожить цѣлую зиму въ Римѣ; въ числѣ другихъ художниковъ знали мы и г. Бронникова. Уже тогда писалъ онъ «Римскія бани», т. е. цвѣтникъ болѣе или менѣе красивыхъ нагихъ женщинъ въ римской обстановкѣ—и вотъ теперь, черезъ 11 лѣтъ, встрѣчаемъ мы послѣднее слово этихъ мазаныхъ и перемазаныхъ эскизовъ, въ горнилѣ времени созрѣвшихъ красавицъ. 11 лѣтъ могъ художникъ няньчиться съ вещью, неимѣющею опять таки никакой мысли и построенною исключительно на формахъ и краскахъ. Мы понимаемъ десятилѣтнюю работу Иванова надъ «Проповѣдью Іоанна Крестителя», но возиться 11 лѣтъ съ нагими женщинами, переставлять имъ ноги и руки, сплетать такъ или иначе косы, мазать эту—черною, а эту—бѣлою краскою, это переходитъ всякую границу. Вотъ они плоды долголѣтней жизни въ Италіи, вотъ оно это отрываніе художника отъ родной ему почвы, этотъ культъ антиковъ, не имѣющій нравственнаго смысла, и это несчастное, гибельное удаленіе изъ жизни въ селеніе праведныхъ и неправедныхъ, красивыхъ и цвѣтистыхъ, но, во всякомъ случаѣ, не живыхъ людей. Г. Бронниковъ потерянъ для русскаго искуства.

Три вещи, о которыхъ мы упомянули, не имѣли въ себѣ никакой рѣшительно мысли. На очень оригинальную мысль наводятъ насъ №№ 70 и 71 каталога, это работы г. академика *Зурлянда*: «Галилей въ темницѣ», и «Утки на водѣ». Галилей и утки, утки и Галилей. Галилей и Зурляндъ, Зурляндъ и утки, неправда-ли, какое разнообразіе? Галилей и утки вмѣстѣ, рядомъ, писанные однимъ художникомъ? Г. *Мясоѣдовъ* написалъ Франциску ди Римини и ея любовника, взявъ сюжетъ изъ пятой пѣсни дантовскаго ада. Нескромно и странно было-бы усомниться, что эта женщина — Франческа Римини, потому что самъ Паоло да Паоленто признаетъ ея таковою; еще страннѣе было-бы усомниться въ Паоло да Паоленто, такъ какъ сама Франческа завѣряетъ насъ въ самоличности синьора. Взаимно отрекомендовавшись публикѣ, обѣ особы даютъ представленіе того, какъ можно злоупотреблять: 1) выставкою, при случаѣ, 2) чтеніемъ-наединѣ, 3) Дантомъ—всегда, 4) полотномъ—имѣя его подъ рукою, 5) мыслью, даже не имѣя ея и 6) вниманіемъ публики—пока таковая еще рискуетъ ходить въ академію. Вся картина выдержана въ лиловомъ тонѣ, что доказываетъ большую начитанность художника, читавшаго кромѣ Данта еще и Гёте, такъ какъ Гёте сказалъ, что лиловая краска—краска безпокойная, чуть ли не безнадежная....

Появленіе дантовскихъ призраковъ на выставкѣ было явленіемъ не единичнымъ. Блѣдными привидѣніями засѣли на стѣну три работы *г. Смаковскаго:* сказанія о князѣ Ягелло и королевѣ Ядвигѣ. Всѣ они отличаются блеклымъ, мѣловымъ колоритомъ и напомнили намъ писателя Гофмана и его куколокъ. Говорили, что Гофманъ, прежде чѣмъ писать свои разсказы, разставлялъ куколокъ, мущинъ и женщинъ, по столу, и наглядно, передъ собою заставлялъ ихъ продѣлывать то, что имъ должно было продѣлать въ разсказѣ. Фигурки г. Смаковскаго такія же куколки. «Іоаннъ Грозный у гроба сына», *г. Коверзнева*, вершина безобразія историческаго отдѣла выставки. Критика подобной вещи становится невозможною. Критикѣ, какъ и всякому движенію, должны-же быть открыты хоть какіе нибудь ходы, хоть какіе нибудь проблески въ созданіи, хоть какое нибудь сомнѣніе въ «да» или «нѣтъ»..., работа г. Коверзнева представляется сплошною массою безобразія формъ, тѣней, группировки.

О батальныхъ картинахъ гг. *Вилевальде* и *Ковалевскаго*, — нечего много говорить: это общія мѣста, недурныя, какъ и вообще всѣ общія мѣста; о памятникѣ Екатеринѣ II *г. Микѣшина*,—мы воздержались произнести наше сужденіе даже при помѣщеніи отдѣльнаго рисунка памятника, потому что: а) послѣднее слово можно будетъ произнести только по открытіи его, б) потому что г. Микѣшинъ не скульпторъ, а живописецъ, — и живописецъ съ талантомъ.

Картину «Убіеніе царевича Димитрія» *г. Плѣшанова* воспроизвели мы въ № 45 «Всем. Иллюстраціи. Это была, безспорно, самая большая и самая эффектная работа на выставкѣ. Въ картинѣ есть нѣкоторыя нелѣпости, напр. Качаловъ и Битяговскій, одѣтые какими-то жидами, отошли только 5 шаговъ, а въ это время уже успѣли произойти слѣдующія явленія: 1) царевичъ совершенно помертвѣлъ — нелѣпость физіологическая, 2) царица успѣла сбѣжать съ лѣстницы и упасть въ обморокъ—нелѣпость въ разсчетѣ времени, 3) немедленное обнаруженіе участницы преступленія и ея ясное замѣшательство—нелѣпость психологическая и историческая. Къ достоинствамъ картины надо отнести ея техническое исполненіе: брокатъ, бархатъ, жемчугъ и золото обманывали глазъ. Постройка сюжета безконечно мертвенна, но не рутинна. Вотъ эта именно «нерутинность», т. е. самостоятельность взгляда художника, равно какъ относительная серіозность (от-

носительная во вниманіе къ указаннымъ нелѣпостямъ) его, составляютъ лучшую сторону работы. Г. Плѣшановъ получилъ за эту картину званіе профессора. Картина свидѣтельствуетъ о талантѣ средней руки, немного вяломъ въ художественной концепціи, но старательномъ и понимающемъ краски.

«Красное крыльцо и шествіе по немъ Царя», г. *Шереметева*, явившееся передъ самымъ закрытіемъ выставки, это: красивая декорація, большой трудъ и, опять таки, царство техники и больше ничего.

Закончивъ съ обозрѣніемъ историческаго отдѣла выставки и подтверждая наше мнѣніе о безконечной слабости его, поищемъ утѣшенія въ жанрѣ, пейзажѣ и портретѣ.

С.

(Продолженіе будетъ).

Кіевъ.

(Кореспонденція «Всемірн. Иллюстр.» отъ 22 октября 1869 г.)

Въ № 39 «Всемірной Иллюстраціи», изъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», приведены свѣдѣнія о состояніи университетовъ казанскаго и св. Владиміра, изъ которыхъ, по видимому, можно заключить, что здѣшній университетъ находится въ крайне печальномъ положеніи, относительно числа преподавателей. Сколько-же намъ извѣстно, то, на оборотъ, числомъ преподавателей нашъ университетъ едва-ли еще и не превосходитъ многіе другіе университеты (не выключая и казанскаго). Такъ что, не говоря уже о томъ, что по даннымъ почти за годъ назадъ едва-ли можно составить понятіе о настоящемъ состояніи, въ приведенныхъ въ вышеупомянутой замѣткѣ вычисленіяхъ есть, вѣроятно, ошибка, такъ какъ мы, имѣя передъ собою университетскій уставъ 1863 г., никакъ не можемъ насчитать 123 преподавателей. Въ одной изъ слѣдующихъ кореспонденцій, мы постараемся сообщить болѣе положительныя свѣдѣнія о состояніи нашего университета, которыя расчитываемъ услышать на предстоящемъ годичномъ актѣ.

Теперь-же я намѣренъ сказать нѣсколько словъ объ очередномъ засѣданіи Кіевскаго общества естествоиспытателей, происходившемъ 18 октября въ одной изъ университетскихъ залъ. Засѣданіе это, первое послѣ вакацій, было довольно оживленно, такъ какъ за вакаціи набралось довольно интересныхъ матерьяловъ для сообщеній. Прежде, однако, чѣмъ было приступлено къ сообщеніямъ, президентъ общества сообщилъ о состояніи суммъ и предложилъ на обсужденіе вопросъ объ изданіяхъ общества. Рѣшено, что общество будетъ издавать записки по мѣрѣ накопленія матерьяла. Нѣкоторыми членами было предложено печатать въ запискахъ и на иностранныхъ языкахъ, если того пожелаетъ авторъ, но по обсужденіи, значительнымъ большинствомъ было рѣшено, чтобы изданія общества были *только* на русскомъ языкѣ. Редакторомъ записокъ избранъ д. членъ общества проф. *А. О. Ковалевскій.*

За тѣмъ, д. членъ общества г. *Бобрецкій* прочолъ отчотъ о результатахъ своей поѣздки (на счетъ общества) къ Чорному морю. Мѣстомъ изслѣдованій г. Бобрецкаго былъ выбранъ Севастополь, по причинѣ тѣхъ значительныхъ удобствъ, которыя представляетъ севастопольская бухта. Изслѣдованія г. Бобрецкаго внесли много новыхъ фактовъ въ фауну Чорнаго моря. Подробнѣе всего имъ изслѣдованъ классъ Аннелидовъ (Annelida Polyicheta).

Послѣ этого, г. *Ковалевскій* сообщилъ результаты своей поѣздки на берега Каспійскаго моря, совершонной имъ по порученію Казанскаго общества естествоиспытателей. Какъ оказалось, фауна Каспійскаго моря представляетъ большее сходство съ фауной Сѣвернаго, нежели съ фауной Чорнаго моря.

Г. Ковалевскій вкратцѣ сообщилъ еще результаты своихъ, въ высшей степени замѣчательныхъ, изслѣдованій, которыя составятъ 1-й выпускъ его «*Эмбріологическихъ изслѣдованій надъ червями и членистыми*», и демонстрировалъ богатую колекцію приготовленныхъ для него рисунковъ.

Далѣе, г. *Вальцъ* сообщилъ объ открытомъ имъ паразитѣ водоросли, а г. *Борцовъ*—нѣсколько матерьяловъ для мѣстной флоры и свои изслѣдованія надъ красящими веществами цвѣтовъ: ціониннѣ, ксантинѣ и ксантеинѣ.

Кстати сказать теперь нѣсколько словъ и о здѣшнемъ Товариществѣ Потребителей. 5-го октября происходило общее собраніе этого товарищества. Общее собраніе это было назначено для выбора нѣсколькихъ новыхъ членовъ совѣта на мѣсто выбывшихъ и для обсужденія нѣкоторыхъ, предположенныхъ совѣтомъ, измѣненій въ уставѣ. Обсужденіе устава отняло очень много времени, такъ что разсмотрѣніе нѣкоторыхъ параграфовъ пришлось отложить до другаго засѣданія. Объ уставѣ, поэтому, мы скажемъ въ слѣдующій разъ, а теперь ограничимся только приведеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ товариществѣ, сообщонныхъ въ общемъ собраніи 5-го октября. Товарищество открыло свои дѣйствія въ концѣ апрѣля этого года. Къ 1-му октября членскихъ взносовъ всего было 7532 р. Валовой выручки было 20.566 р. Изъ сравненія чиселъ актива и пассива видно, что товарищество къ 1-му октября имѣло прибыли 751 р. 70 к., что составляетъ $3^1/_2$ % на оборотный капиталъ и 21 % на основной. Результатъ, во всякомъ случаѣ, довольно удовлетворительный, если принять во вниманіе ограниченность средствъ товарищества, вслѣдствіе которыхъ оно еще не всегда можетъ входить въ сношенія съ первыми производителями.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Астрономія.

Обширныя и обстоятельныя изслѣдованія Фрица не оставляютъ болѣе ни малѣйшаго сомнѣнія относительно существованія связи между солнечными пятнами и сѣвернымъ сіяніемъ; при чомъ наибольшее появленіе пятенъ на солнцѣ всегда сопровождается явленіемъ яркихъ цвѣтныхъ сѣверныхъ сіяній. Уже Мейранъ предполагалъ, что періодичность появленія сѣверныхъ сіяній имѣетъ нѣкоторую аналогію съ періодичностью появленія пятенъ на солнцѣ, а Литтровъ еще въ 1831 году говорилъ: «кажется, что сѣверныя сіянія, также, какъ и появленіе солнечныхъ пятенъ, подвержены извѣстной періодичности». Но только Фрицу въ Цюрихѣ удалось въ недавнее время, на основаніи богатаго матерьяла наблюденій, въ теченіи 9500 дней, болѣе чѣмъ въ 40000 мѣстахъ наблюденій, непосредственно доказать вышеупомянутую связь обоихъ явленій. Въ теченіи послѣднихъ 160 лѣтъ, три главные періода максимума сѣверныхъ сіяній совпали съ 1730, 1788 и 1848 годами, тогда какъ минимумъ—съ 1700, 1758 или 1766 и 1811—1812 годами. Переходъ отъ максимума къ минимуму обозначается вторичными періодами съ среднею продолжительностью въ 11 лѣтъ. Это очень близко къ періодамъ наибольшаго появленія пятенъ на солнцѣ и годы максимума и минимума обоихъ явленій почти совпадаютъ. Вычисленія Фрица несомнѣнно доказываютъ взаимную связь сѣверныхъ сіяній съ солнечными пятнами, хотя и не разъясняютъ въ чемъ именно она состоитъ.

Желѣзныя дороги и прочія пути сообщенія.

Желѣзная дорога на гору Риги въ Швейцаріи будетъ имѣть ту же ширину рельсоваго пути, какъ и обыкновенныя дороги. Разница будетъ заключаться только въ томъ, что между рельсами будетъ находиться зубчатый рельсъ, за который будутъ захватываться зубчатыя колеса, находящіяся подъ локомотивомъ и вагонами. Скорость поѣздовъ какъ въ гору, такъ и подъ гору, будетъ равняться скорости хорошаго пѣшехода. Сидѣнья пассажировъ въ вагонахъ обращены лицевою стороною къ озеру, для того, чтобы дать пассажирамъ возможность любоваться величественными видами окрестной природы.

Библіографія.

На дняхъ въ Лейпцигѣ издана Брокгаузомъ книга, подъ заглавіемъ: «Im Ural und Altai. Briefwechsel zwischen Alexander von Humboldt und Graf Georg Cancrin. Aus den Jahren 1826—1832». (На Уралѣ и на Алтаѣ. Переписка между Александромъ Гумбольтомъ и графомъ Георгомъ Канкринымъ; съ 1827 по 1832 годъ). Переписка Гумбольта съ русскимъ министромъ финансовъ до и во время путешествія, предпринятаго Гумбольтомъ по желанію императора Николая I, заимствована изъ русскихъ государственныхъ архивовъ и представляетъ живой интересъ для всякаго образованнаго человѣка, въ особенности же для тѣхъ, кто не имѣлъ случая познакомиться съ сочиненіями великаго естествоиспытателя, такъ какъ письма Гумбольта заключаютъ въ себѣ обильный и крайне интересный научный матерьялъ и въ то же время знакомятъ читателя съ личностью самого Гумбольта. Въ особенности же интересны письма, относящіяся до времени путешествія Гумбольта по Алтаю и Уралу въ 1829 г.,—въ нихъ содержится очень много весьма любопытныхъ извѣстій объ этихъ краяхъ. Вообще, книга эта, благодаря занимательности содержанія и легкости изложенія, читается съ большимъ удовольствіемъ.

АРХЕОЛОГІЯ.

Игуменское мѣсто въ Свѣнскомъ монастырѣ.

(Орловской губерніи).

Древне-русское искуство, оставившее намъ довольно много памятниковъ зодчества, живописи и образцовъ «чеканнаго дѣла», очень мало представляетъ для современнаго археолога матеріаловъ по части мебели и другихъ деревянныхъ подѣлокъ. Непрочность такого матеріала, какъ дерево, постоянные пожары, и наконецъ, самое главное, введеніе, съ конца XVII и начала XVIII вѣка, мебели по образцамъ иноземнымъ, и преимущественно голандскимъ,—были причиною того, что мы имѣемъ весьма мало образцовъ древне-русскаго столярнаго и токарнаго искуства. А что оно существовало и было широко развито, это мы можемъ заключить изъ лѣтописей и народныхъ сказаній, часто упоминающихъ о рѣзныхъ теремахъ, крыльцахъ, воротахъ и т. п. О довольно высокой степени совершенства нашихъ предковъ въ этомъ искуствѣ, мы можемъ заключить по немногимъ, дошедшимъ до насъ памятникамъ. Подтвержденіемъ того, что народъ нашъ имѣетъ особенную наклонность и способность къ столярному и токарному дѣлу, можетъ служить еще и то обстоятельство, что въ среднихъ нашихъ губерніяхъ, преимущественно лѣсныхъ, и въ настоящее время въ деревняхъ, на бревенчатыхъ крестьянскихъ избахъ, можно видѣть затѣйливые рѣзные карнизы, оконныя ставни, гребни на крышахъ, балюстрады на крыльцахъ и т. п. Эти рѣзныя детали, почти всегда раскрашенныя разноцвѣтными колерами и дѣланныя, разумѣется, безъ всякаго участія архитектора, представляютъ весьма оригинальный и красивый видъ.

Даже самая народная поэзія указываетъ на широкое значеніе въ быту нашего народа токарнаго и столярнаго искуствъ; такъ, въ пѣснѣ, добрый молодецъ упрашиваетъ дѣвицу выдти за него за мужъ и обѣщаетъ ей «столъ сколотить» и сдѣлать «ножки точеныя—позолоченыя».

Въ настоящее время народныя столярныя подѣлки и остаются въ народѣ; не такъ было въ старину. Русскіе рѣзчики и токари дѣлали и иконостасы, и «царскіе столы» (престолы), скамьи, кресла и даже вырѣзывали изъ дерева цѣльныя скульптурныя групы, религіознаго содержанія. Жаль, что весьма мало дошло до насъ подобныхъ работъ; тѣмъ съ большимъ уваженіемъ должны мы относиться къ уцѣлѣвшимъ памятникамъ.

Представляемъ нашимъ читателямъ рисунокъ игуменскаго мѣста въ Свѣнскомъ монастырѣ, Орловской губерніи, относимаго къ XVI—XVII вѣку. Этотъ замѣчательный памятникъ, смѣло можно назвать однимъ изъ самыхъ лучшихъ образцовъ древне-русскаго рѣзнаго искуства. Кромѣ чисто археологическаго значенія, онъ представляетъ громадный интересъ современнымъ художникамъ, занимающимся исторіей русскаго искуства и можетъ служить превосходнымъ матеріаломъ для работъ въ русскомъ стилѣ.

Обычай обозначать чѣмъ нибудь царскія, архіерейскія и настоятельскія «мѣста»—весьма древній. Въ старинныхъ монастырахъ существуютъ и до сихъ поръ такія мѣста, расположенныя, обыкновенно, близь амвона, на правой сторонѣ церкви. Настоятели монастырей становились на нихъ въ то время, когда не отправляли сами церковнаго богослуженія.

Оригинальный акварельный рисунокъ, копію съ котораго мы представляемъ нашимъ читателямъ, работы знаменитаго знатока русскаго стиля, покойнаго професора архитектуры А. М. Горностаева, находится въ настоящее время въ колекціи архитектурнаго класса Императорской академіи художествъ.

И. В.

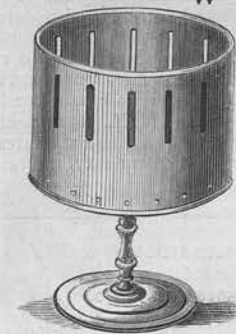
ГЕРАЛЬДИКА.

Гербъ царства Сибирскаго.

Гербы губерній Сибири утверждены по докладу Сената, Императрицей Екатериной II, 7 марта 1785 г., но общій гербъ для всей Сибири, изображонный въ настоящемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи», существуетъ издавна; такъ еще въ 1692 г., въ росписи Сибирскимъ «печатямъ», приложенной къ наказу Верхотурскому таможенному головѣ о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ доходовъ, сказано, что на Тобольской (г. Тобольскъ былъ тогда столицею Сибири) печати изображены: два соболя, межъ ними — стрѣлы, съ надписью вокругъ: «печать государевой царства Сибирскаго».

Археологія: Игуменское мѣсто въ Свѣнскомъ монастырѣ (Орловск. губ.)
(Рисов. И. И. Богдановъ; грав. Ф. Герасимовъ).

ПРИБОРЫ ДЛЯ ТУМАННЫХЪ КАРТИНЪ



Для дѣтей, состоящіе изъ двухъ фонарей, освѣщаемыхъ керосиновыми лампами, дающіе отраженіе болѣе человѣческаго роста, снабжонные 6-ю ландшафтами, 3-мя механическими картинами и 3-мя хромотропами, показывающіе очень натурально и отчетливо, цѣною въ 30 руб., занимательны не только для дѣтей, но и заслуживаютъ, по своей доброкачественности, вниманія взрослыхъ и составляютъ отличный подарокъ на елку.

Господа иногородные, желающіе пріобрѣсти подобный приборъ, благоволятъ присылать на упаковку 2 руб. и за 20 фунтовъ на пересылку.

Магазинъ Оптика и Механика Двора Его Императорскаго Величества В. ВЕСТБЕРГА. (Невскій проспектъ № 5).

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ .-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра-Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. Ѳ. БАЗУНОВА,

въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, № 30, находится въ продажѣ

систематическій каталогъ русскимъ книгамъ,

продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Ѳедоровича Базунова, комисіонера императорской академіи наукъ, морскаго учонаго комитета, министерствъ: юстиціи и финансовъ, съ указаніемъ 20,000 критическихъ статей, рецензій и библіографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, помѣщонныхъ въ каталогѣ и извлеченныхъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій и сборниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1825 года вплоть до 1869 г., а также болѣе 400 указаній переводовъ русскихъ сочиненій на иностранные языки, вышедшихъ отдѣльными изданіями (въ концѣ приложенъ алфавитный указатель). Составилъ В. И. Межовъ. Спб. 1869 г. 8. 64 печатныхъ листа (больше 1,000 стр.). Въ каталогѣ помѣщено 12,000 заглавій книгъ. *Каталогъ одобренъ и рекомендованъ ученымъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія для библіотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.* Первоначально предполагалось выпустить каталогъ въ 50 печатныхъ листовъ, съ платою по 2 р. за экземпляръ; но такъ какъ въ послѣдствіи, сверхъ всякаго ожиданія, онъ увеличился еше на 14 листовъ, то мы нашлись вынужденными весьма незначительно увеличить цѣну каталога на 25 к., такъ что настоящая цѣна каталога будетъ не 2 р., а *2 р. 25 коп., съ перес. 3 р.* (Въ каталогѣ 3 фунта, средняя же цифра почтовой таксы по разстоянію губерній отъ столицы составитъ 25 к. за фунтъ). За пересылку каталога назначается потому, что почтовое вѣдомство обыкновенную таксу пересылки книгъ не распространяетъ на каталоги. Въ концѣ текущаго года или въ началѣ 1870 г. выйдетъ въ свѣтъ 1-е прибавленіе къ каталогу, въ которое войдутъ книги, явившіяся въ свѣтъ послѣ его составленія. Это прибавленіе будетъ составлено въ томъ же точно видѣ, какъ и самый каталогъ.

Выпуская въ свѣтъ каталогъ магазина, мы льстимъ себя надеждою, что публика поддержитъ своимъ вниманіемъ этотъ первый въ нашей литературѣ трудъ. Кто по опыту знаетъ, сколько драгоцѣннаго времени погибаетъ у нашихъ учоныхъ и литераторовъ часто безплодно на отыскиваніе необходимыхъ статей, тотъ пойметъ пользу отъ вновь вышедшаго каталога. Мы смѣло надѣемся, что онъ будетъ настольною книгой всякаго, занимающагося серьезно наукою, всякаго историка нашей литературы. Облегченный въ своихъ указаніяхъ подготовленнымъ трудомъ, онъ можетъ спокойно заняться приведеніемъ въ стройную систему тѣхъ, противорѣчащихъ другъ другу, литературныхъ теорій, мнѣній и убѣжденій, которыя составляютъ отличительную черту послѣдняго пятидесятилѣтія нашей литературы. Для современныхъ критиковъ, рецензентовъ и журналистовъ, каталогъ нашъ будетъ полезенъ въ томъ отношеніи, что онъ доставитъ имъ въ спеціальныхъ занятіяхъ ихъ готовый матеріалъ, при посредствѣ котораго они могутъ прослѣдить исторически и шагъ за шагомъ зарожденіе и постепенное развитіе извѣстной литературной или научной теоріи или идеи. Наконецъ, для всякаго любителя книгъ, имѣющаго библіотеку, вновь вышедшій каталогъ будетъ служить необходимымъ пособіемъ при выборѣ книгъ. *Сколько намъ извѣстно, каталога въ подобномъ родѣ не существуетъ ни въ одной европейской литературѣ*, а у насъ онъ является въ первый разъ, *какъ опытъ*. Вслѣдствіе сего мы смѣемъ надѣяться, что публика снисходительно отнесется къ могущимъ встрѣтиться въ каталогѣ пропускамъ, ошибкамъ и недосмотрамъ, особенно неизбѣжнымъ во всякомъ новомъ трудѣ.

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

И. Ѳ. Горбунова, Артиста С.-Петербургской сцены,

СЦЕНЫ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА.

Второе изданіе, дополненное.

С.-Петербургъ 1869 г. Цѣна 1 р. с.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

(Прошу не смѣшивать этого изданія съ Московскимъ изданіемъ, содержащимъ разсказы совершенно другого Горбунова).

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

САМУИЛА СМАЙЛЬСА

САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (SELF HELP)

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО КУТЕЙНИКОВА.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ.

С.-Петербургъ 1868 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. сер.

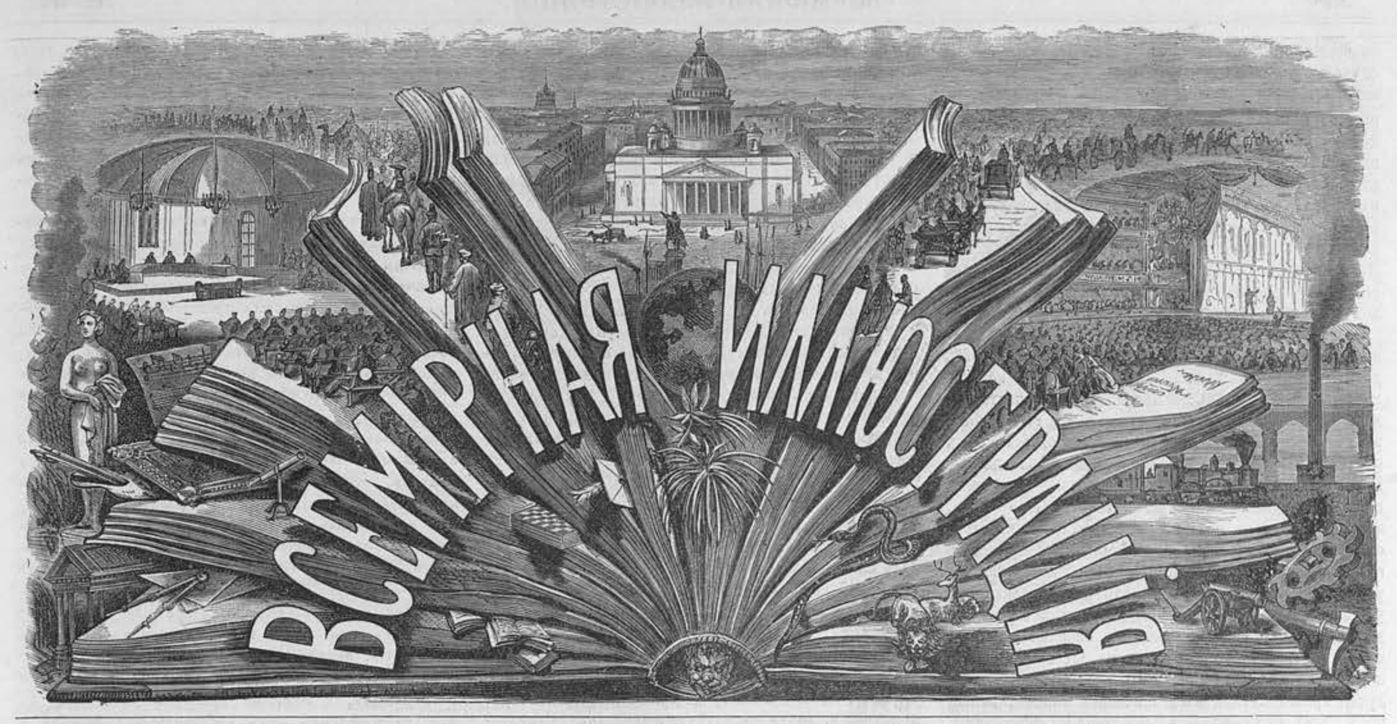
Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

При этомъ нумерѣ прилагается объявленіе объ изданіи «Всемірной Иллюстраціи» въ 1870 году.

Дозволено Цензурою С.-Петербургъ, 12 Ноября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 48.
22 НОЯБРЯ 1869 г.

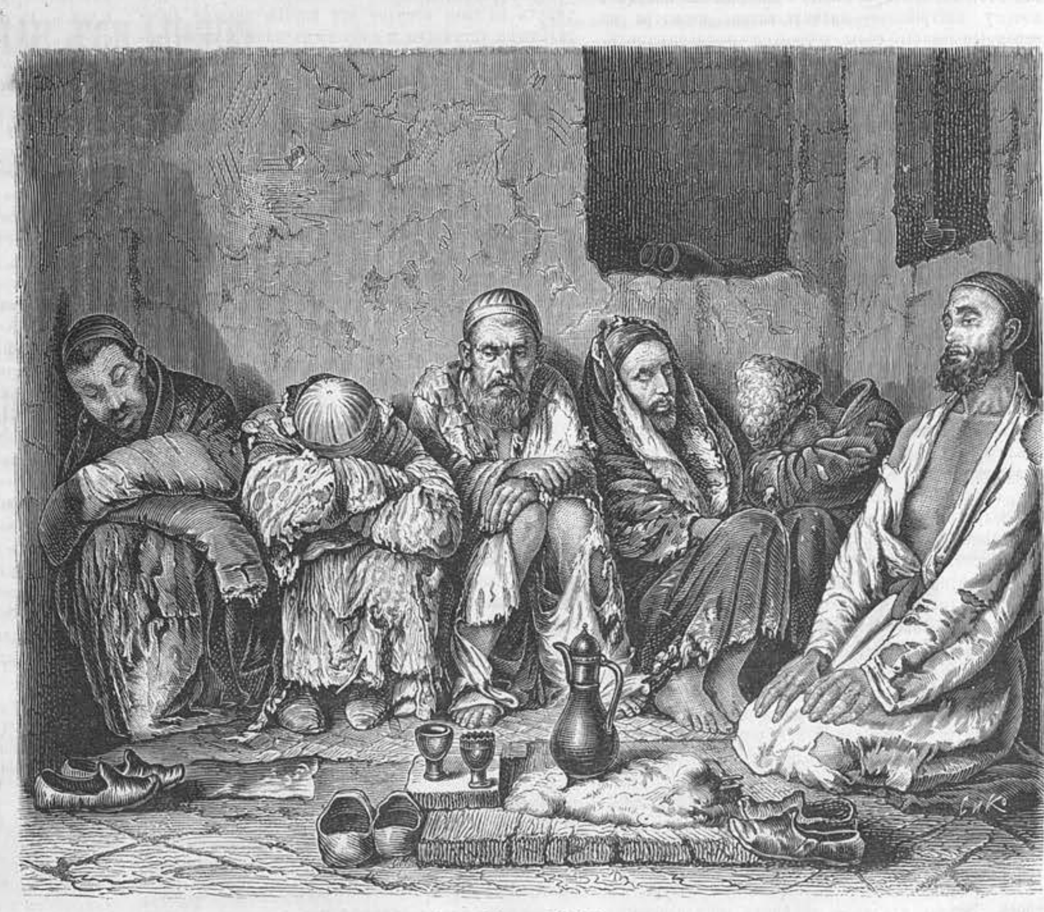
Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Внутренняя и внѣшняя политика.

18-го ноября 1869 года.

Запасъ фактическихъ новостей, по части внутренней политики, былъ необыкновенно скуденъ за послѣднюю недѣлю. Это, однако, вовсе не можетъ служить признакомъ застоя нашей политической жизни. Никогда, напротивъ, не ходило въ нашемъ обществѣ столько самыхъ оживленныхъ и самыхъ разнородныхъ толковъ политическаго свойства и при томъ толковъ, касающихся самыхъ жизненныхъ, самыхъ важныхъ вопросовъ; но передавать всѣ эти толки въ нашемъ обозрѣніи мы считаемъ неудобнымъ. О главныхъ изъ нихъ всякія разсужденія были-бы преждевременны и неумѣстны. Мы упомянемъ только здѣсь о слухѣ, касающемся назначенія посломъ въ Вѣну, нашего нынѣшняго посланника при бельгійскомъ дворѣ, князя Орлова. Въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, наши дипломатическія сношенія съ австрійско-венгерскимъ правительствомъ находились на той степени, которая знаменуетъ собою, если не полную размолвку, то значительное охлажденіе между двумя правительствами. Настоящихъ пословъ, т. е. дипломатическихъ агентовъ того сана, который присвоенъ представителямъ извѣстнаго правительства при извѣстномъ дворѣ, ни Австрія, ни Россія не имѣли при петербургскомъ и вѣнскомъ дворахъ. Ихъ мѣсто занимали простые «повѣренные въ дѣлахъ» (chargés d'affaires), которымъ вообще поручаются самыя обиходныя



Курители опіума. Картина В. В. Верещагина.
(Рисовалъ на деревѣ П. С. Пановъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

сношенія. Поэтому-то мы и останавливаемся на слухахъ (сообщонныхъ, впрочемъ, изъ иностранныхъ источниковъ и до сихъ поръ еще не подтвердившихся) о назначеніи князя Орлова въ Вѣну, слуховъ, съ которыми совпадаютъ слухи о назначеніи графа Хотека австрійскимъ посломъ въ Петербургѣ. Если слухи эти оправдаются, изъ нихъ надо будетъ вывести то заключеніе, что въ Австріи, наконецъ, поняли необходимость болѣе близкихъ и дружественныхъ отношеній къ Россіи. Намъ русскимъ, собственно говоря, нѣтъ никакой особенной причины черезъ-чуръ радоваться подобному событію, если только оно совершится.

Австрійское правительство до сихъ поръ обнаруживаетъ не только свою полную неспособность ладить съ подвластными ему славянами, но еще и странное неумѣнье справляться съ частными вспышками сопротивленія его власти со стороны этихъ славянъ. Далматское возстаніе, о скоромъ подавленіи котораго уже давно протрубили на всю Европу австрійскія офиціозныя газеты—и до сихъ поръ остается не подавленнымъ. Мало того, австрійскія войска, посланныя въ каттарскія ущелья, оказались положительно неспособными справиться съ инсургентами. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ усилій проникнуть въ горы, они ретировались отъ укрѣпленныхъ позицій бокезцовъ, и заняли наблюдательный постъ въ ожиданіи весны. Такимъ образомъ, возставшимъ славянамъ дается нѣсколько мѣсяцевъ какъ-бы для того, чтобъ они могли лучше приготовиться къ дальнѣйшей борьбѣ, запасшись всемъ нужнымъ изъ Черногоріи и Герцоговины. Такой образъ дѣйствія, — или едва вѣроятная ошибка, или же плохо замаскированное сознаніе своего безсилія. Съ своей стороны, мы готовы скорѣе допустить второе объясненіе. Никакъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что громадное большинство австрійскаго войска состоитъ изъ славянъ, что мадьяры обнаружили ясное нежеланіе явиться укротителями далматинцевъ и что, слѣдовательно, въ Бокку которскую можно послать съ надеждой на успѣхъ только нѣмецкіе, да пожалуй еще польскіе полки. Но сосредоточить эти полки въ Далмаціи, тоже не совсѣмъ удобно, потому что ихъ помощь не сегодня завтра можетъ понадобиться въ другихъ славянскихъ земляхъ и въ особенности въ Чехіи. Если сообразить все это, то, пожалуй, станетъ совершенно понятно, почему австрійское правительство, несмотря на огромныя военныя силы, которыми оно располагаетъ, не въ состояніи такъ долго справиться съ горстью возставшихъ бокезцовъ и даетъ имъ возможность укрѣпиться въ своихъ горныхъ позиціяхъ и, можетъ быть, съ весною выдвинуть снова впередъ грозный для международнаго спокойствія Европы *Восточный вопросъ*.

Впрочемъ, этому вопросу суждено, можетъ быть, выдвинуться на первый планъ европейской политики еще и прежде весны. По видимому, Султанъ Абдулъ-Азизъ серьозно затѣваетъ осуществить програму, на которой онъ остановился по слухамъ въ рѣшеніи египетскаго вопроса. Програма эта, какъ извѣстно, состояла въ томъ, чтобы давъ хедиву отпраздновать спокойно открытіе Суэзскаго канала, серьозно приняться по окончаніи этого торжества за усмиреніе своего непокорнаго вассала. Дѣйствительно, едва окончились праздники въ Александріи и Измаиліи, какъ уже въ турецкихъ газетахъ снова стали появляться весьма недвусмысленныя угрозы противъ хедива. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что султанъ, пославъ хедиву свой ультиматумъ и не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, объявитъ Измаила-Пашу смѣненнымъ съ своего поста, а если тотъ заупрямится, употребитъ противъ непокорнаго вассала вооруженную силу. Если, дѣйствительно, въ Константинополѣ рѣшатся на такія крутыя мѣры, то столкновеніе неизбѣжно. Хедивъ, хотя по турецкой теоріи не болѣе, какъ простой губернаторъ, но положеніе его въ Египтѣ вовсе не похоже на положеніе другихъ губернаторовъ султана. Отчасти вслѣдствіе уступокъ Порты, а отчасти и вслѣдствіе безцеремонныхъ узурпацій, онъ поставленъ точно въ такое же положеніе, какъ князья Сербіи и Румуніи. Смѣнить его простымъ фирманомъ врядъ ли возможно, особенно въ такую минуту, когда открытіе суэзскаго канала придало его имени историческое значеніе. Измаилъ-Паша не уступитъ и объявленный смѣненнымъ въ качествѣ генералъ-губернатора, съ своей стороны навѣрное объявитъ себя независимымъ государемъ Египта... Если вѣрить заявленію французскихъ офиціозныхъ газетъ, европейскія державы, предвидя неизбѣжность столкновенія между султаномъ и хедивомъ, заранѣе объявили свое намѣреніе держаться совершенно въ сторонѣ отъ этой распри.... Надо отъ души желать, чтобъ это оказалось справедливымъ. Болѣе мудрой политики нельзя и придумать, но только если она дѣйствительно будетъ принята, то слѣдуетъ желать, чтобъ западныя державы обнаружили послѣдовательность и провозгласили, какъ принципъ, свой полный нейтралитетъ во всѣхъ столкновеніяхъ подданныхъ султана, со своимъ правительствомъ, столкновеніяхъ, общая сложность которыхъ и составляетъ Восточный вопросъ. Если этотъ принципъ будетъ провозглашонъ и искренно-соблюдаемъ, то пожалуй и окажется возможнымъ благополучное рѣшеніе помянутаго вопроса, не компрометирующее европейскаго мира.

Переходя къ французскимъ дѣламъ, мы должны, прежде всего, заявить, что дополнительные выборы, происходившіе въ Парижѣ на прошлой недѣлѣ, дали весьма многознаменательные результаты. Во всѣхъ четырехъ округахъ, участвовавшихъ въ выборахъ, *избраны чисто-республиканскіе кандидаты*. Рошфоръ достигъ-таки своей цѣли. Большинствомъ четырехъ тысячь голосовъ, онъ восторжествовалъ надъ своимъ конкурентомъ Карно; въ другихъ округахъ избраны: бывшій членъ временнаго правительства 1848 года Кремье, извѣстный республиканецъ Эммануилъ Араго и пресловутый забіяка опозиціоннаго лагеря, Глэ-Бизуэнъ. Такимъ образомъ партія республиканцевъ усилилась въ палатѣ еще четырьмя голосами и въ то же время произведена демонстрація, лично враждебная императору Наполеону, избраніемъ Рошфора. Все это, взятое вмѣстѣ, считается въ Парижѣ до того многознаменательнымъ, что тамъ уже серьозно начинаютъ поговаривать о республикѣ, и, по меньшей мѣрѣ, о необходимости распустить палату и произвести выборы въ *Учредительное собраніе*, которое бы опредѣлило будущую форму правленія.

Императоръ Наполеонъ, однакожъ, повидимому, всѣмъ этимъ вовсе не смущается. Онъ обнаруживаетъ странную выносливость и невѣроятное для него долготерпѣніе. Такой образъ дѣйствія скорѣе всего можно объяснить тѣмъ, что онъ не вѣритъ въ силу республиканской партіи во Франціи и гораздо болѣе опасается партіи лѣваго центра, т. е. умѣренныхъ либераловъ. Есть нѣкоторые признаки, что онъ разсчитываетъ, въ данную минуту, перетянуть на свою сторону эту партію новыми либеральными уступками и избраніемъ новаго министерства изъ ея среды. Переговоры Наполеона съ Эмилемъ Оливье не прекращаются, но до сихъ поръ еще не привели ни къ какому результату. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что до открытія законодательной сесіи, никакихъ перемѣнъ въ министерствѣ не послѣдуетъ, но послѣ окончательной провѣрки выборовъ, когда станутъ навѣрное извѣстны численныя силы всѣхъ партій, составляющихъ новую палату, Наполеонъ, въ случаѣ, если большинство окажется не на его сторонѣ, обратится къ вожакамъ лѣваго центра, Эмилю Оливье, Талуэ, Луве и Латуръ-Дюмулену. Можетъ случиться, что въ этомъ министерствѣ приметъ участіе и Тьеръ. Онъ въ послѣднее время съ замѣчательнымъ упорствомъ держится въ сторонѣ и не высказывается, какъ бы сберегая на что-то свою свободу дѣйствія.

Въ Италіи министерскій кризисъ, о которомъ мы говорили въ прошедшій разъ — кончился. Новое министерство поручено составить предсѣдателю парламента Ланца, который уже однажды былъ министромъ. Новое министерство, по всей вѣроятности, будетъ дѣйствовать въ духѣ болѣе либеральномъ, чѣмъ министерство Менабреа.

Князь Карлъ Румунскій возвратился въ Бухарестъ съ своей новобрачной супругой, бывшею принцессой Видскою, Елисаветой. По офиціальнымъ извѣстіямъ, онъ былъ принятъ населеніемъ своей столицы съ восторгомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Судебная лѣтопись.

Въ уголовномъ касаціонномъ департаментѣ Сената разсматривались, со времени нашей послѣдней лѣтописи, нѣкоторыя интересныя, уже извѣстныя нашимъ читателямъ, дѣла; указываемъ на два изъ нихъ, именно: на дѣло итальянскаго подданнаго Боргезани и вдовы генералъ-маіора Хомутовой и дѣло Казакова. Касаціонная жалоба защитника первыхъ, д-ра правъ Лохвицкаго, оставлена была Сенатомъ безъ послѣдствій. Второе дѣло сдѣлалось извѣстнымъ, вслѣдствіе выходки товарища предсѣдателя московскаго окружнаго суда, г. Арсеньева, угрожавшаго 14 лѣтней дѣвицѣ А. И., которая давала по этому дѣлу (по обвиненію Козакова въ растлѣніи), какъ потерпѣвшее лицо показаніе—наказаніемъ розгами. Сенатъ призналъ таковое дѣйствіе предсѣдательствующаго достаточнымъ поводомъ къ касаціи рѣшенія, а самое дѣйствіе постановилъ разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

Другое дѣло, обратившее на себя всеобщее вниманіе, разсматривалось въ здѣшнемъ окружномъ судѣ съ 25 по 29 октября, именно дѣло о подложныхъ векселяхъ Плещеевой. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: Въ 1863 году были представлены ко взысканію, въ управу благочинія, въ разное время векселя на 45,000 р., на вдову статскаго совѣтника Плещеву. Векселя эти были выданы Плещеевой на имя французскаго подданнаго Эстиваля. Представилъ эти векселя въ управу повѣренный Маркіановича, Назимовъ. Впослѣдствіи обнаружилось, что векселя эти подложные и что составилъ ихъ Горскій, по подговору Лаврова, который убѣдилъ Маркіановича представить эти векселя ко взысканію. Лавровъ, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ, успѣлъ пріобрѣсти довѣріе г-жи Плещеевой и сдѣлался ея повѣреннымъ. При чомъ всѣ они взяли, чтобы обезпечить себя, отъ Маркіановича векселя съ бланками вымышленныхъ лицъ. Обвинительная власть обвиняла еще нѣсколько лицъ, кромѣ вышепоименованныхъ въ участіи, именно: Назимова, Заруднаго, Харчевинова, Михайлова и Лихно. Всѣ они были признаны невиновными, а Лавровъ признанъ виновнымъ въ подговорѣ другихъ лицъ составить эти векселя и Горскій въ поддѣлываніи на векселяхъ подписи Плещеевой и бланковой надписи Эстиваля. Вслѣдствіе чего Лавровъ и Горскій были приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь.

Не менѣе интереса возбудило дѣло колежскаго асесора Кондырева, обвиняемаго въ растратѣ денегъ за театральные билеты. Обстоятельство дѣла слѣдующее: Журналистъ и архиваріусъ конторы императорскихъ театровъ, колежскій асесоръ Матвѣй Кондыревъ, имѣвшій порученіе въ теченіе времени, съ апрѣля по октябрь 1868 года, заниматься производствомъ абонементныхъ сборовъ по итальянскимъ и французскимъ спектаклямъ, заявилъ дирекціи императорскихъ театровъ, что онъ, Кондыревъ, удержалъ у себя записки въ абонементныя книги и растратилъ изъ денегъ, собранныхъ по итальянскому абонементу 6,384 р. 40 коп., и по французскому 283 р. всего 6,667 р. 40 коп. Кондыревъ былъ приговоренъ къ вычету одного года изъ времени его службы и къ аресту на военной гауптвахтѣ на 3 недѣли. Исходъ этого процесса былъ такъ благопріятенъ для подсудимаго, потому что управляющій театральной конторою г. Юргенсъ заявилъ, что Кондыревъ оказывалъ по сбору денегъ только помощь чиновнику Мишову, какъ частное лицо, а поэтому судъ не призналъ Кондырева виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ; въ противномъ случаѣ, онъ былъ бы приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь.

Въ теченіе почти всей прошлой недѣли разсматривалось извѣстное дѣло о подложномъ духовномъ завѣщаніи Андреева. Объ этомъ дѣлѣ такъ много говорили и писали, поэтому сущность его, вѣроятно, нашимъ читателямъ уже извѣстна и мы ограничиваемся теперь сообщеніемъ приговора здѣшняго окружнаго суда. Присяжные вынесли оправдательный приговоръ для подсудимыхъ: Лаврова, Горскаго, Полозова, кн. Щербатова, Бѣльченко, Матвѣева, Золотницкаго; прочихъ обвинили; при чемъ признали Заруднаго заслуживающимъ снисхожденія. Резолюціей суда приговорены: Лавровъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; Сафьяниковъ и Дюковъ къ ссылкѣ въ Сибирь на житье; Зарудный къ ссылкѣ въ Архангельскую губернію, причемъ, въ уваженіе его крайне болѣзненнаго состоянія, судъ постановилъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о переводѣ его на житье въ другую, болѣе благопріятную по климату, губернію.

Разныя извѣстія.

«Московскія Вѣдомости» извѣщаютъ, что Императорская Академія Наукъ весьма озабочена пріобрѣтеніемъ оставшейся послѣ профессора Забольда этнографической коллекціи, привезенной имъ изъ Японіи, составляющей необыкновенную рѣдкость по полнотѣ и разнообразію находящихся въ ней экземпляровъ. Означенную коллекцію, какъ слышно, осматривалъ директоръ этнографическаго музея Шифнеръ, и въ настоящее время пріобрѣтеніе оной останавливается только за денежнымъ вознагражденіемъ, такъ какъ Академія Наукъ не имѣетъ особенныхъ средствъ, которыми могла бы располагать для пріобрѣтенія этой коллекціи.

— По словамъ «Одесскаго Вѣстника», И. К. Айвазовскій ѣдетъ на открытіе Суэзскаго канала и затѣмъ посѣтитъ Египетъ. Изъ Египта г. Айвазовскій чрезъ Италію имѣетъ отправиться въ Петербургъ, куда и прибудетъ въ концѣ декабря. Что касается извѣстной колекціи кавказскихъ видовъ, то она, въ числѣ 15 картинъ, уже отправлена художникомъ въ Петербургъ.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что новое зданіе одесскаго почтамта уже оканчивается достройкою.

Изъ жизни сербовъ *)

I.

(*Продолженіе*).

Изъ исторіи сербовъ.—Душанъ сильный.—Раваница.—Русскіе дары.—Ужица.

Сербы нѣсколько разъ возставали противъ болгарскаго господства, но своей прежней самостоятельности имъ удалось добиться только разъ и то на короткое время, именно въ царствованіе великаго болгарскаго царя Бориса. Сербы, подъ предводительствомъ трехъ братьевъ Мунтиміра, Строиміра и Гойника, послѣ кровопролитной битвы, одержали полнѣйшую побѣду надъ Болгарами. (Во втор. половинѣ IX вѣка). Но Болгарскій царь Симеонъ опять покорилъ сербовъ и далъ имъ почувствовать всю тяжесть чужого господства. Періодъ его царствованія переполненъ вопіющими жестокостями, совершонными надъ сербами, которыя глубоко укоренились въ памяти народа. Поэтому врядъ ли несправедливо мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ славистовъ, приписывающихъ жестокостямъ царя Симеона, причину антогонизма, появившагося въ послѣдствіи между Сербами и Болгарами. Антогонизмъ этотъ и въ настоящее время выдается иногда довольно рѣзко и надо съ сожалѣніемъ сказать, что онъ не разъ, существеннымъ образомъ, повредилъ общимъ интересамъ славянъ Балканскаго полуострова.

Сербы воспользовались борьбою, возникшей вскорѣ затѣмъ между Болгаріею и Византіею изъ за господства надъ Ѳракійскимъ полуостровомъ. Они, подъ начальствомъ Чеслава, собрали свои силы и отдѣлались отъ Болгаръ, но вмѣсто того они подпали подъ господство Грековъ.

Въ IX вѣкѣ безспорно масса Сербскаго народа приняла христіанство отъ Кирилла и Меѳодія. Этотъ вѣкъ имѣлъ громадное значеніе въ исторіи культуры всѣхъ славянскихъ народовъ. Славянская азбука, введенная Кирилломъ, не менѣе содѣйствовала развитію Сербовъ, чѣмъ благодѣтельное вліяніе христіанства.

Въ X вѣкѣ Греки разрушили Болгарское царство и всѣ югославянскія земли по ту сторону Дуная сдѣлались греческими провинціями, управляемыми намѣстниками, или изъ туземцовъ, или грековъ. Одинъ изъ этихъ намѣстниковъ, сербскій великій жупанъ въ Діоклеѣ, мало по малу соединилъ въ своихъ рукахъ большое могущество. Въ 1040 году, онъ воспользовался затруднительными обстоятельствами Византійской имперіи и провозгласилъ свою независимость отъ Константинополя. Ему удалось одолѣть всѣ высланныя противъ него греческія войска и поставить свое государство на твердую почву. Его сынъ Михаилъ сдѣлался правителемъ уже могучей державы, а потому, съ разрѣшенія папы Григорія VII, принялъ титулъ короля. (Хотя эпитетъ «Првовѣнчани» достался гораздо позже одному изъ его преемниковъ, а именно Стефану I). Наслѣдники его на сербскомъ престолѣ были: Влканъ (Rex Sclavorum), Стефанъ Неманя, Стефанъ I (Првовѣнчани), Родославъ, Владиславъ, Стефанъ Урошъ, Драгутинъ, Милутинъ (Свети Краль, святой король) и Стефанъ Урошъ III. Изъ этихъ правителей замѣчателенъ именно Стефанъ Неманя, какъ родоначальникъ славной-сербской династіи «Неманидовъ». Одинъ изъ сыновей Немани Сава, былъ посвященъ патріархомъ Германосомъ въ санъ перваго сербскаго архіепископа. По своей смерти архіепископъ Сава былъ причисленъ къ лику святыхъ. Св. Сава считается покровителемъ Сербовъ. Стефанъ Урошъ III былъ одинъ изъ благороднѣйшихъ сербскихъ правителей. Онъ велъ счастливыя войны съ Греками, у которыхъ отнялъ всю Македонію. Намѣстникомъ этой завоеванной области онъ сдѣлалъ своего сына Стефана (Душана). Вслѣдствіе возстанія собственныхъ своихъ подданныхъ, Стефанъ Урошъ потерялъ престолъ и самую жизнь. Престолъ былъ занятъ его сыномъ, бывшимъ намѣстникомъ Македоніи. Онъ если и не прямо руководилъ возстаніемъ противъ отца, то не былъ ему чуждымъ и этотъ поступокъ остался неизгладимымъ чорнымъ пятномъ въ характерѣ этого славнѣйшаго и величайшаго изъ сербскихъ царей. Въ его царствованіе сербское государство достигло высшей степени своего могущества и внутренняго благосостоянія. Сербъ, вспоминая объ этомъ золотомъ вѣкѣ своего отечества, непремѣнно запоетъ одну изъ народныхъ пѣсенъ о царѣ Душанѣ. Вотъ начало одной такой пѣсни:

Душанъ, Душанъ, ти бияже *) глава
Душанъ среча **), Душанъ слава србска!

Царь Душанъ, назывался по своемъ отцѣ Стефаномъ, и въ исторіи долженъ былъ бы имѣть имя Уроша IV: но сербскій народъ назвалъ его «Душаномъ Сильнымъ»: «Душаномъ» за его добрую душу и благородство характера, «Сильнымъ» за его храбрость и неустрашимость. Душанъ завелъ могущественную армію, которую отлично организовалъ по собственному своему плану. Посредствомъ этой арміи онъ увеличилъ свое государство почти въ двое, а мудрыми законами онъ пріобрѣлъ уваженіе у всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Все, что окружало его, принимало на себя отпечатокъ благородства его души; его армія отличалась такою примѣрною гуманностію, какую мы, можетъ быть, не всегда найдемъ въ арміяхъ нашего времени. Этимъ чудомъ Душанъ завоевалъ болѣе земель, чѣмъ силою оружія. Онъ владычествовалъ отъ Чернаго до Адріатическаго моря, многія греческія провинціи были подчинены ему. Онъ пріобрѣлъ Румынію, Ѳракію, Ѳессалію, и съ другой стороны Харватію, Славонію, Далмацію, и всѣ земли до береговъ Іоначескаго и Эгейскаго морей. Во всѣхъ вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ были учреждаемы школы, церкви и суды. Послѣ такого увеличенія могущества своей державы. Душанъ назвался императоромъ римлянъ, славянъ и албанцевъ. Но это возростаніе сербскаго могущества сильно возбудило зависть грековъ. Такъ какъ они одни были слишкомъ слабы для борьбы съ Душаномъ, то они, по своему коварству, рѣшились на такой шагъ, который повелъ за собою очень важныя послѣдствія: они призвали къ себѣ на помощь съ одной стороны дикія орды турокъ, а съ другой — мадьяръ. Эти два заклятые врага славянскаго элемента, уже въ 1335 году начали дѣйствовать заодно къ подавленію славянской свободы. Нападенія соединенныхъ силъ грековъ, турокъ и мадьяръ на сербское царство оставались, впрочемъ, долго тщетными. Душанъ постоянно одерживалъ блестящія побѣды надъ союзниками и выгонялъ ихъ полчища за сербскія границы, какъ на востокѣ, такъ и на сѣверѣ. Но съ 1356 года дѣла приняли другой оборотъ. Душанъ заболѣлъ лихорадкой и скоропостижно умеръ, не имѣя еще полныхъ 45 лѣтъ отъ роду. Катастрофа эта была для сербовъ очень гибельна; они со смертью Душана потеряли, можно сказать, все.

Приложенный нами въ № 46 «Всем. Ил.» рисунокъ монастыря Раваница, представляетъ развалины древняго замка Раваницы. Мѣсто это напоминаетъ три великія имя, тѣсно связанныя съ гибелью великаго сербскаго царства. Народные разсказы и геройскія пѣсни о Раваницкомъ монастырѣ и древнемъ замкѣ, сдѣлали Раваницу извѣстной далеко за предѣлы Сербіи. Монастырь этотъ, пользующійся глубокимъ религіознымъ почитаніемъ со стороны народа, находится въ сѣверо-восточной части Сербіи, посреди высокихъ горъ, представляющихъ продолженіе Трансильванскихъ Карпатовъ, перерѣзанныхъ Дунаемъ. Раваницкій замокъ построенъ царемъ Лазаремъ, послѣднимъ независимымъ государемъ сербовъ. Въ достопамятной битвѣ на Косовомъ полѣ, Лазарь потерялъ свое царство и жизнь. Его зять Милошъ Оболичъ, который въ томъ же сраженіи убилъ турецкаго Султана Амурида, назвалъ своимъ именемъ одну изъ башень Раваницы. Другой зять царя Лазаря, Вукъ Бранковичъ, тотъ самый, котораго измѣна на Косовомъ полѣ повела за собой столь печальныя послѣдствія, также бывалъ часто въ Раваницкомъ замкѣ. Останки царя Лазаря хранились нѣкоторое время въ Раваницкомъ монастырѣ, но изъ опасенія турецкаго вандализма, они были потомъ перевезены за Дунай, въ монастырь Врдникъ, въ Сирміи, гдѣ также хранились и другіе предметы, дорогіе для памяти сербовъ. По этому поводу и Врдникъ получилъ названіе «Раваница». О сооруженіи церкви Раваницкаго монастыря сохранилась въ народѣ пѣснь, которую мы нашли въ собраніи сербскихъ народныхъ пѣсень, изданномъ извѣстнымъ Вукомъ Стеф. Караджичемъ. Пѣснь эта разсказываетъ, что царь Лазарь предполагалъ соорудить эту церковь изъ драгоцѣннѣйшаго матеріала; мозаики изъ золота, серебра, жемчуговъ и драгоцѣнныхъ камней должны были украшать внутренность церкви и свидѣтельствовать о набожности и богатствѣ царя Лазаря. Но преданный ему зять Лазаря Милошъ Оболичъ, предостерегалъ царя и не совѣтовалъ ему выставлять на видъ такія сокровища, изъ опасенія возбудить жадность необузданныхъ турокъ, которые именно въ то время уже перешагнули воды, раздѣляющія Азію и Европу, и угрожали всѣмъ сосѣднимъ христіанскимъ державамъ. Опасенія Оболича вскорѣ оправдались вполнѣ. Турки заняли Раваницу и разрушили замокъ съ его величественными семью башнями. Еще теперь, тамъ и сямъ, на развалинахъ замка замѣтны остатки фресковъ, свидѣтельствующіе о богатствѣ царской резиденціи. Монастырь Раваница, уже со временъ Петра Великаго, пользовался особеннымъ расположеніемъ Россіи. До самаго новѣйшаго времени онъ получалъ русскую субсидію, на основаніи одной грамоты Петра Великаго. Въ монастырской церкви хранятся многіе русскіе подарки, между которыми замѣчательны: великолѣпная чаша и два дорогія евангелія, пожертвованныя Петромъ же Великимъ и Екатериной.

Городъ Ужица, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Сербіи, находится въ югозападной части страны, недалеко отъ Боснійской границы. Онъ служилъ однимъ изъ извѣстныхъ восьми стратегическихъ пунктовъ въ Сербіи, которые занимали турецкія войска до самаго новѣйшаго времени. Гатимерифомъ 1830 г. турки обязались выдать сербамъ, какъ Ужицу, такъ и остальныя семь крѣпостей, занимаемыхъ ими въ странѣ, но они исполнили это обязательство только въ 1862 г., когда ихъ къ тому принудила Европейская дипломація. Городъ Ужица былъ заложенъ Св. Савою въ 1224 году; цитадель же была построена нѣсколько позже и теперь уже отчасти разрушилась.

Въ великой борьбѣ за свободу сербовъ, Ужица была занята сербской дружиной, подъ предводительствомъ Кара Діордія (Черный Георгій) въ 1807 г. При этомъ дѣлѣ былъ раненъ и отличился своею храбростію, Милошъ Обреновичъ, который впослѣдствіи сдѣлался сербскимъ княземъ и родоначальникомъ по нынѣ царствующей династіи Обреновичей. Въ 1813 г. Турки опять заняли Ужицу и она оставалась въ ихъ рукахъ до 1862 года. Какъ изъ приложеннаго въ № 46 «Всем. Ил.» рисунка видно, ужицкая цитадель представляетъ собою интересный образецъ фортификаціоннаго искуства сербовъ въ средніе вѣка.

II.

Начатки надежной будущности. — Послѣдній Неманичъ. — Вукашинъ. — Царь Лазарь. — Катастрофа на «Косовомъ полѣ».—Тяжолый гнетъ турокъ.—Королевичъ Марко.—«Юнаки».—Выселенія Сербовъ.—Основаніе Черногоріи. — Смедерево. — Его роль въ отечественной войнѣ.—Миша и Раша.—Посѣщеніе Сокола.—Затрудненія, встрѣченныя при этомъ посѣщеніи.—Идилическая жизнь Сокольскихъ турокъ.

Въ историческомъ очеркѣ замѣчательнѣйшихъ періодовъ сербскаго государства, мы покончили въ первой нашей статьѣ, смертью славнаго царя Душана «Сильнаго». Въ это время высшей степени могущества сербскаго царства, Сербы вступили не только въ эпоху сознательной государственной и общественной жизни, они развили не только большую внѣшнюю силу, но они были, во всѣхъ отношеніяхъ, готовы для того, чтобъ встать въ ряду народовъ европейской цивилизаціи. Что сдѣлалъ царь Душанъ для матеріальнаго и умственнаго развитія своего народа, на это съ полнымъ правомъ Сербы могутъ съ гордостью указывать, еще и въ наши дни, какъ на примѣръ достойный вниманія и рѣдкій въ исторіи государственныхъ учрежденій. Мы припомнимъ здѣсь только о знаменитомъ законодательствѣ Душана «Законникъ», о которомъ извѣстный историкъ Палацкій, написалъ отличное изслѣдованіе, помѣщонное въ чешскомъ ученомъ журналѣ «Casopis Cesk. Mus.» (*).

Для пріобрѣтенія полнѣйшей независимости своего народа, Душанъ озаботился также и объ его религіозной самостоятельности и съ этой цѣлью основалъ сербское патріаршество, вполнѣ независящее отъ греческихъ патріарховъ въ Византіи (**).

---

*) См. № 45 Всем. Иллюстр.

*) Былъ.

**) Счастіе.

*) Интересный этотъ трудъ былъ впослѣдствіи переведенъ на разные языки; сербскій переводъ изданъ въ Бѣлградѣ, русскій же былъ помѣщонъ въ «Чтеніяхъ» за 1846 г.

**) Это стремленіе къ самостоятельности въ церковныхъ дѣлахъ, мы встрѣчаемъ и у сосѣднихъ Сербамъ—Болгаръ, у которыхъ эти стремленія высказываются равносильно и въ наши дни. Въ статьѣ, помѣщонной въ № 44 «Всемірной Иллюстраціи», подъ заглавіемъ: «Вопросъ о возобновленіи народной церкви въ Болгаріи и притѣсненія со стороны Грецизма», мы подробно говорили объ этомъ предметѣ.

Но историческія обстоятельства не дали созрѣть этимъ начаткамъ надежнаго процвѣтанія сербскаго племени. Послѣ смерти Великаго Душана, съ одной стороны пагубно вліяли непріязненныя славянамъ стихіи, именно заклятый врагъ въ лицѣ Турокъ, съ другой—внутреннія междоусобія. Преемникъ Душана, его восемнадцатилѣтній сынъ Урошъ V, съ неопытностію молодости соединялъ въ себѣ слабость характера. Къ довершенію несчастія, оказали свое вредное дѣйствіе нѣкоторыя ошибки, сдѣланныя самимъ Душаномъ, а главнымъ образомъ то, что онъ раздѣлилъ свои владѣнія на нѣсколько большихъ намѣстничествъ. Намѣстники, соединивши мало по малу въ своихъ рукахъ большую власть, вскорѣ совсѣмъ отказались повиноваться слабому Урошу, стали воевать между собою и нѣкоторые сдѣлались совершенно независимыми. Одинъ изъ нихъ Вукашинъ, убивши Уроша на охотѣ, сталъ полновластнымъ господиномъ Сербіи, тогда какъ Боснія и Герцоговина окончательно отдѣлились, а Греки съ своей стороны не замедлили воспользоваться удобнымъ случаемъ и отняли часть сербскихъ владѣній въ Македоніи. Урошъ былъ послѣднимъ изъ династіи сербскихъ государей, носившей имя своего родоначальника Неманя («Неманичи»).

Далматское возстаніе: Типы Бокезовъ.
(Гравировалъ А. Даугель).

Вукашинъ довольно счастливо боролся съ турками, но не смотря на всю его энергію и ловкость, областные правители, слѣдуя его собственному примѣру, стали стремиться къ самостоятельности и большею частью его земель овладѣлъ князь Лазарь Гребляновичъ. Послѣ смерти Вукашина, сербскіе бояре возвели Лазаря на престолъ, какъ въ уваженіе къ его личнымъ достоинствамъ, такъ и потому, что его жена Милица, находилась въ родствѣ съ царскимъ домомъ Неманичей. Лазарь I сталъ стремиться къ возобновленію разрушенной державы Душана, что ему и удалось довести до такихъ размѣровъ, что сербское государство снова могло внушать опасенія Туркамъ. Потому въ 1375 г. турки, собравши значительныя силы, напали на Лазаря. Сербы храбро защищались, но послѣ сдачи важной крѣпости Нишы, они принуждены были просить мира, который получили, съ условіемъ платить ежегодно султану 1,000 фунтовъ серебра и ставить въ подкрѣпленіе къ его войску 1,000 всадниковъ. Но Лазарь и всѣ сербскіе властители ждали только случая, чтобъ сбросить съ себя эти унизительныя условія. Видя въ боснякахъ, албанцахъ и болгарахъ расположеніе стать вмѣстѣ съ нимъ за общее дѣло, Лазарь вскорѣ отказалъ султану въ дани

Далматское возстаніе: Взятіе далматами форта „Станевичъ“ 15 (27) октября.
(Гравировалъ Вейерманъ).

и собралъ 100,000 войска. Султанскій визирь Али-Паша открылъ роковую войну, устремившись на союзника Лазаря, болгарскаго царя Шишмана, надъ которымъ одержалъ побѣду. Послѣ этой удачи, самъ султанъ Мурадъ двинулся къ Сербіи съ 300,000 человѣкъ. Сраженіе произошло 15 іюня 1389 года *) на «Косовомъ полѣ». Побѣда въ началѣ клонилась на сторону сербовъ, но измѣна одного низкаго человѣка доставила побѣду непріятелю; точно такимъ же образомъ измѣна «Милоты изъ Дѣдицъ», въ роковомъ сраженіи на «Моравскомъ полѣ», доставила побѣду Рудольфу Габсбургскому и его нѣмцамъ, надъ чехами Премысла Отокара II. Сербскій Эфіялтесъ—имя его Вукъ Бранковичъ—остался въ рѣшительную минуту сраженія въ бездѣйствіи со всею сербскою конницею, ввѣренною его начальству.

Этотъ знаменитый моментъ въ исторіи сербовъ, роковая катастрофа на «Косовомъ полѣ», окончила независимое существованіе сербскаго государства и остановила ходъ исторіи Сербіи до нашихъ дней, когда наконецъ народъ сербскій, послѣ долголѣтней кровавой борьбы, извѣстной подъ названіемъ войны за сербскую независимость, опять добился лучшей доли.

Правда, и послѣ Косовой битвы, продолжалась еще кое-какая независимость Сербіи: султанъ Баязедъ оставилъ Сербію за Стефаномъ, сыномъ Лазаря, но Стефанъ долженъ былъ дать ему клятву въ вѣрности, которую онъ всегда исполнялъ и сражался за турокъ: этимъ онъ только содѣйствовалъ гибели своего народа. Сербія сохранила также тѣнь независимости и по смерти Стефана, подъ управленіемъ энергическаго Юрія Бранковича. Господство Бранковичей продолжалось лѣтъ сорокъ: турецкія притязанія стѣсняли власть, угнетали народъ и Бранковичи вынуждены были то дѣлаться васалами Венгріи, то слугами султана. Вскорѣ началось истребленіе знатнѣйшихъ родовъ народа (властителей, бояръ), которые, по большей части вмѣстѣ съ княжескимъ семействомъ, принуждены были искать спасенія въ принятіи магометанства. Послѣдняя княгиня бѣжала въ Римъ и при своей кончинѣ по

*) Замѣчательно, что нѣсколько раньше, въ 1380 г., русскіе одержали побѣду надъ татарами, на Куликовомъ полѣ. Почти одновременно произошло паденіе сербскаго царства и возвышеніе Россіи. *Ред.*

Патеръ Гіацинтъ. (Статью см. въ слѣд. №.)

Кіевъ: 50-ти лѣтній юбилей Духовной Академіи: Братскій монастырь.
(Рисовалъ на деревѣ Н. И. Соколовъ, гравировалъ Конденъ.)

завѣщанію передала права свои папѣ, который, въ знакъ принятія ихъ, прикоснулся съ поднесеннымъ ему мечу и башмаку. Это завѣщаніе было сдѣлано потому, что дѣти княгини, сынъ и дочь, приняли исламъ, а потому лишились возможности наслѣдовать ей. Въ сербскихъ земляхъ, по берегамъ Моравы, Колубары и Дуная, турецкая система водворилась во всей своей силѣ. Войско султана почти ежегодно ходило чрезъ эти земли къ венгерскимъ границамъ и не оставляло ихъ въ покоѣ. Крестьяне изъ окрестностей Бѣлграда отправлялись въ Константинополь косить сѣно на лугахъ султанскихъ. Страна была подѣлена между спагами и жители были обязаны оказывать имъ различнаго рода повинности. Чтобы предупредить возможность возстанія, сербамъ было запрещено носить оружіе; они не могли даже имѣть лошадей, которыхъ у нихъ отнимали турки. Одинъ путешественникъ XVI вѣка описываетъ сербовъ нищими и рабами, изъ которыхъ ни одинъ не осмѣливается взглянуть прямо. Каждыя пять лѣтъ производится наборъ мальчиковъ; такимъ образомъ цвѣтъ и надежды народа уводились въ Константинополь для непосредственной службы султану и изъ нихъ выростали ревностные губители христіанства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ турки постарались окончательно уничтожить, во всякомъ случаѣ опасную для нихъ, силу сербскихъ бояръ. Если какой нибудь сербскій бояринъ умиралъ не оставивъ сыновей, то его наслѣдство и должность передавались какому нибудь турку; при малѣйшемъ подозрѣніи, правители изъ христіанъ отстранялись и замѣнялись пришельцами-мусульманами. У бояръ-сербовъ отнимали ихъ имѣнія и отдавали туркамъ. Въ слѣдствіе этого многіе бояре сами принимали исламъ, а другіе переселялись въ Венгрію. Но нѣкоторые оставались вѣрными своему посту и напрягали всѣ свои усилія, чтобы устоять противъ наплыва турокъ. Примѣромъ такихъ героевъ, борющихся съ турками и заступающихся за народъ, является въ народныхъ пѣсняхъ: Королевичъ Марко и др. Въ иныхъ пѣсняхъ такіе бояре воспѣваются подъ именемъ «Юнаковъ» (молодцовъ, витязей), которые имѣютъ свои замки и богатые дворы, носятъ цвѣтныя одежды и часто бьются съ турками.

Между тѣмъ турецкое господство уже начало серьозно безпокоить Европу. Сербія все болѣе и болѣе впадала въ бѣдственное положеніе, сдѣлалась театромъ безпрерывныхъ войнъ, ея земли переходили изъ рукъ въ руки и Сербы нѣсколько разъ переселялись въ Сремъ (Сирмію), Банатъ и Венгрію. Въ южной части Сербіи, въ Зетѣ, или Дуклѣ (Діоклеѣ), откуда вышелъ родъ Неманичей, приближеніе турокъ заставило жителей уйти въ горы—такимъ образомъ получила основаніе знаменитая Черногорія, единственный сербскій край, уцѣлѣвшій тогда отъ общаго порабощенія.

И такъ, старый періодъ исторіи Сербовъ, заключился полнымъ паденіемъ націи.

Приложенные рисунки изображаютъ двѣ крѣпости: Смедерево (Семендрія) и Соколъ. Крѣпости эти изъ числа извѣстныхъ восьми стратегическихъ пунктовъ, которые, какъ мы уже упомянули въ первой нашей статьѣ, оставались занятыми турецкими войсками и послѣ освобожденія Сербскаго княжества отъ господства Турокъ.

Городъ Смедерево, одно изъ первыхъ торговыхъ мѣстъ въ странѣ, основанъ вѣроятно въ очень давнія времена, еще во время господства Римлянъ. О названіи города Семендрія (Смедерево) существуютъ многія сомнительныя догадки, основанныя на также сомнительныхъ историческихъ выводахъ, — положительнаго же объ этомъ никто ничего не знаетъ. Нѣкоторые ученые, въ своихъ путешествіяхъ по Балканскому полуострову, высказываютъ свои предположенія, которыя, впрочемъ, лишены всякаго основанія, что будто-бы Смедерево, судя по треугольному виду его крѣпости, было древнее римское «Tricornium», столица Трикорненсовъ, жителей Мизіи во время Птоломея. Но и народное преданіе и надпись, находящаяся на одной изъ башень крѣпости, свидѣтельствуютъ, что крѣпость построена сербами, а именно Діордіемъ Бранковичемъ, въ 1432 году. Вскорѣ послѣ ея построенія, турки напали на крѣпость, но Бранковичъ храбро защиша[illegible], и отразилъ турокъ съ большимъ уронс[illegible] за что и былъ названъ народомъ «Смедерево дьюро» (Смедеревскій Георгій). Во время великаго возстанія Сербовъ за свою независимость въ 1805 — 1807 годахъ, Смедерево играетъ важную роль. Здѣсь турки умертвили возлюбленнаго народомъ, сербскаго воеводу Вулича. Послѣдствіемъ этого была серьозная вспышка сербскихъ жителей. Они изгнали турокъ изъ населенной ими части города и послѣ жестокой борьбы, взяли крѣпость, храбро защищаемую турецкимъ гарнизономъ. Такая блестящая удача подстрекнула всѣхъ окрестныхъ раіевъ *), къ дальнѣйшимъ подвигамъ, тогда какъ масса населенія Сербіи еще не думала о поголовномъ возстаніи.

И такъ, можно сказать, что происшествія въ Смедерево, послужили сигналомъ къ началу столь блестящей сербской отечественной войны, которая окончилась столь-же счастливо, какъ и первый ударъ, нанесенный туркамъ въ Смедеревѣ.

Какъ мы уже сказали, Смедерево есть одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ привозной и отпускной торговли Сербіи. Между предметами привоза, на первомъ планѣ стоитъ соль; главный же предметъ вывоза—это «чорный скотъ» (свиньи), въ чемъ и состоитъ богатство страны. Набережная Дуная въ Смедерево, во время навигаціи, представляетъ очень оживленную картину. Здѣсь стоитъ цѣлая флотилія судовъ, нагруженныхъ солью и отличающихся своею оригинальною конструкціею. Тамъ — смуглыя, полуодѣтыя толпы восточныхъ разныхъ типовъ и національностей, съ большимъ трудомъ тянутъ бичевою, уже выгруженныя суда, въ верхъ по теченію Дуная, въ Бѣлградъ. Множество рабочихъ занято выгрузкою соли, которую отправляютъ во внутренность страны, или на лошадяхъ, или на первобытныхъ маленькихъ телѣжкахъ, запряжонныхъ парою, или двумя воловъ. Природа, надѣлившая Сербію такъ богато, какъ плодородною почвою, такъ и горами, покрытыми отличнымъ лѣсомъ и хранящими въ своихъ нѣдрахъ множество цѣнныхъ металовъ, отказала странѣ въ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ ежедневнаго обихода—въ соли. Ее должны привозить не только изъ сосѣдней Австріи, но даже изъ Сициліи и изъ отдаленныхъ Испаніи и Франціи. Потому торговля солью очень значительна. Весьма продолжительное время пользовался монополіею въ продажѣ соли по всей Сербіи, маіоръ Миша, который сдѣлался чрезъ это богатѣйшимъ лицомъ въ странѣ; его называютъ сербскимъ Ротшильдомъ. Такъ-же какъ Миша разбогатѣлъ отъ соли, такъ торговлею чернымъ скотомъ, главнымъ предметомъ вывоза, разбогатѣлъ Раша—сербскій Перейра. Если вы спросите, чьи это безчисленныя стада, покрывающія набережную Дуная и погружонные на многочисленные мелкіе пароходы, чьи красивѣйшіе дома или богатые виноградные сады, вамъ навѣрно отвѣтятъ: «Господаря Раши».

Крѣпость Соколъ находится среди высокихъ скалистыхъ горъ въ западной части Сербіи, недалеко отъ Боснійской границы. Соколъ состоитъ изъ небольшого городка, населеннаго исключительно турками, и цитадели, представляющей обширный средневѣковой замокъ, съ высокими стѣнами и величественными башнями. Въ стратегическомъ отношеніи, замокъ этотъ, при силѣ нынѣшней артилеріи, конечно, не можетъ имѣть никакого значенія, но онъ съ замѣчательнымъ рискомъ высится надъ зіяющею пропастью, такъ что дѣйствительно похожъ на соколиное гнѣздо, прилѣпленное къ скалѣ. Въ настоящее время, весь интересъ Сокола состоитъ только въ чудномъ видѣ, который открывается для глазъ путешественника съ его башень. Но по единодушнымъ увѣреніямъ путешественниковъ, этотъ интересъ очень великъ и врядъ-ли во всей Сербіи можно найти примѣръ такого очаровательнаго вида и мѣстоположенія. Въ 1862 г. турки принуждены были выдать Соколъ въ руки Сербовъ, по этому, ни одинъ изъ турецкихъ жителей не остался тамъ, а они всѣ переселились въ сосѣднюю Боснію. Ни въ опустѣвшемъ городѣ, ни въ молчаливомъ замкѣ, теперь никто не живетъ, а только время-отъ-времени собираются тамъ крестьяне Сербы, изъ ближайшихъ селъ и танцуютъ на площади замка извѣстный національный танецъ «коло», подобно тому, какъ жители Парижа устраивали, въ 1790 г., на развалинахъ Бастиліи торжества и народныя увеселенія. Въ то время, когда турки занимали Соколъ, было весьма рисковано посѣтить этотъ «Гайдуцкій Градъ» **), какъ его называли окрестные поселяне-Сербы. Пробраться въ Соколъ и воротиться оттуда цѣлому и невредимому, считалось замѣчательною молодецкою штукою.

Чешскій ученый др. Габлеръ, бывшій воспитателемъ въ княжескомъ семействѣ въ Бѣлградѣ, предпринялъ, вмѣстѣ съ 50 воспитанниками Сербской военной академіи, путешествіе по внутренности Сербіи, цѣлью котораго на первомъ планѣ была попытка посѣтить знаменитый Соколъ. Интересныя подробности этого посѣщенія, связаннаго со многими затрудненіями, были описаны въ чешской илюстрированной газетѣ «Свѣтозоръ» (за 1868 г. №№ 1—20); мы-же вкратцѣ приведемъ нѣкоторыя любопытныя мѣста:

«Еще передъ нашимъ выѣздомъ изъ Бѣлграда, разсказываетъ Габлеръ, мы предупредили бѣлградскаго пашу о нашемъ желаніи посѣтить Соколъ, и просили его сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы мы не встрѣтили отпора со стороны мѣстнаго турецкаго начальства. Но мы получили отъ паши отвѣтъ весьма страннаго рода: кади (старѣйшина) сокольскій, не обязанъ повиноваться не только ему, бѣлградскому пашѣ, но даже султану, а потому ни онъ (паша), ни самъ султанъ, не могутъ сокольскимъ туркамъ ничего приказывать. Вслѣдствіе чего, еще за нѣсколько дней пути до Сокола, наше общество отправило нѣсколькихъ пословъ къ начальнику города, прося позволенія посѣтить древній замокъ. Гонцы эти или совсѣмъ не воротились или, воротившись, не привезли ровно никакого отвѣта. Между тѣмъ, мы узнали, что у окрестныхъ жителей только и разговору, что о сокольскихъ туркахъ; многочисленные, хорошо вооружонные крестьяне-сербы, присоединились къ намъ въ видѣ почотной стражи. Мы вскорѣ удостовѣрились, что народъ очень желалъ, что бы мы вздумали сдѣлать серьозное нападеніе на сокольскихъ турокъ; вождей, опытныхъ въ военномъ искуствѣ, было довольно; что касается до войска, то оно сейчасъ-же стеклось-бы изъ лежащихъ на пути деревень.

«Мы завернули въ горы, дорога становилась все труднѣе и труднѣе. Здѣсь въ первый разъ мы познакомились съ турецкими тропинками для всадниковъ, единственнымъ примѣромъ попеченія турокъ о путяхъ сообщенія въ странѣ. Тропинки эти подымаются обыкновенно очень круто вверхъ: онѣ вымощены и снабжены въ извѣстныхъ промежуткахъ цистернами для водопоя лошадей, но онѣ только фута три шириною, такъ что можно ѣхать только по одному въ рядъ и то на особенныхъ, маленькихъ лошадяхъ туземной породы, привыкшихъ къ этимъ головоломнымъ тропамъ. Лишь только одинъ высокій хребетъ горъ отдѣлялъ насъ отъ Сокола и мы прибыли въ деревню Царина, гдѣ былъ приготовленъ для насъ ночлегъ. Тамъ мы узнали, что между жителями распространилась молва, что будто-бы сокольскіе турки хотятъ сдѣлать на насъ ночное нападеніе, чтобъ воспрепятствовать намъ даже вступить на ихъ територію, окружающую городъ на нѣсколько верстъ. Поэтому сопровождавшіе насъ крестьяне-Сербы, устроили вокругъ нашего дома настоящій военный лагерь и были на сторожѣ всю ночь, не смотря на проливной дождь. Опасенія эти, однакожь, не оправдались и мы утромъ отправились въ дальнѣйшій походъ. Но лишь только мы немного поднялись по тропинкѣ, тѣсно слѣдуя другъ за другомъ (насъ было свыше 800 чел.), какъ форпосты нашей колоны вернулись назадъ изъ окружавшаго насъ прекраснаго дубоваго лѣса, и извѣстили, что передъ нами за деревьями расположена довольно значительная сила турокъ. Двинуться впередъ значило подать сигналъ къ неизбѣжному кровопролитію, которое, принявъ въ расчетъ нашу неудобную позицію, могло-бы окончиться не въ нашу пользу. Отступить-же мы тоже не могли, во первыхъ потому, что намъ не хотѣлось отступиться отъ нашего намѣренія, и во вторыхъ, такой поступокъ непремѣнно показался-бы, въ глазахъ турокъ и сопровождавшихъ насъ Сербовъ, крайне унизительнымъ. Въ такомъ критическомъ положеніи каждый добрый совѣтъ былъ дорогъ. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, хорошо знавшій характеръ турокъ, предложилъ, чтобы только нѣсколько человѣкъ нашихъ отправились дальше, между тѣмъ какъ всѣ остальные должны были остаться нѣкоторое время на мѣстѣ. Если турку оказать полное довѣріе, то онъ въ такомъ случаѣ обыкновенно слѣдуетъ благороднымъ побужденіямъ своего характера, и съ своей стороны отвѣчаетъ тѣмъ-же. Такъ какъ не [illegible] другого исхода, то мы приняли этотъ совѣтъ. Насъ отправилось пятеро всадниковъ: четыре офицера и я. Турки, увидѣвши наше довѣріе къ нимъ, поспѣшно отступили и мы не встрѣтили ни одного въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ ѣзды. Наконецъ мы, поднимаясь съ трудомъ по крутизнѣ вверхъ, вступили на турецкую територію. Здѣсь стоялъ всадникъ, завернутый въ красный плащъ, съ бѣлымъ

*) Такъ называются христіане, подчиненные турецкому правительству.

**) Разбойничій замокъ.

турбаномъ на головѣ. Онъ, повидимому, караулилъ и ждалъ кто пріѣдетъ. Когда мы добрались до него, онъ не почолъ нужнымъ поздороваться съ нами, но флегматически повернулъ свою прекрасную лошадь и медленно поѣхалъ передъ нами, не оглянувшись ни разу во весь путь. Такъ какъ онъ былъ вымоченъ до костей, то мы догадались, что турки также всю ночь провели подъ открытымъ небомъ, боясь нападенія съ нашей стороны. Всадникъ въ красномъ плащѣ проводилъ насъ къ своему начальнику, самому сокольскому кади, который сидѣлъ подъ громаднымъ дубомъ, въ обществѣ одного только слуги, чѣмъ, очевидно, онъ хотѣлъ оказать намъ то-же довѣріе, какое мы оказали къ его людямъ. Отъ кади мы узнали, что сокольское населеніе очень встревожено нашимъ приходомъ и раздѣлилось на двѣ партіи. Одна согласна исполнить наше желаніе и впустить насъ въ крѣпость, за исключеніемъ только всѣхъ сопровождавшихъ насъ Сербовъ-крестьянъ, другая же ни подъ какимъ видомъ ничего не хочетъ слышать о нашемъ посѣщеніи. Послѣдовали долгіе переговоры; много затрудненій нужно было еще отстранить, хотя самъ кади принадлежалъ къ доброжелательной намъ партіи. Передъ самою сокольскою горою, мы должны были остановить всю нашу почетную стражу, которая расположилась тамъ лагеремъ, внимательно прислушиваясь не раздается ли ружейный выстрѣлъ, и не нужно ли имъ спѣшить къ намъ на помощь. Соколъ, по наружному виду, небогатый городокъ, хотя народная молва и толкуетъ про богатства, будто-бы награбленныя жителями «гайдучаго замка». Населеніе города, во время нашего посѣщенія, пользовалось, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, самыми счастливыми условіями жизни. Такъ, оно, въ полномъ смыслѣ этого слова, не подчинялось, ни власти султана, ни сербскаго князя; никто изъ сокольскихъ жителей не зналъ ни податей, ни рекрутской повинности. Ими управлялъ ихъ кади (городской голова) свободно ими избранный изъ своей среды. При нашемъ въѣздѣ въ городъ, мы увидѣли, что дома непріязненной намъ партіи крѣпко заперты и забаррикадированы; владѣльцы ихъ укрылись въ крѣпости. Наши-же сторонники, имѣли свои лавки и дома открытыми и ожидали насъ передъ домомъ кади.

Подъ конецъ намъ позволили посѣтить и самую цитадель. Но когда мы насытили наше любопытство, насладились роскошнымъ видомъ и хотѣли возвратиться, то турки заставили насъ провести въ древнемъ замкѣ въ добавокъ еще нѣсколько часовъ въ очень незавидномъ положеніи. На всѣ наши вопросы, они лаконически отвѣчали, что *не выпустятъ насъ* изъ замка. Послѣ долгихъ переговоровъ и усовѣщиваній со стороны кади, они согласились насъ выпустить подъ условіемъ заплатить значительный выкупъ, такъ что каждому изъ нашей компаніи пришлось пожертвовать почти всѣ свои наличныя деньги.

Тяжолые дни Далматскихъ Славянъ.

Въ 36-мъ № «Всем. Иллюстраціи», мы познакомили нашихъ читателей съ «Далматскою свадьбою». Когда мы описывали характеръ и обычаи далматскихъ славянъ, народа, столь же благороднаго душою, какъ статнаго и красиваго по своей наружности,—мы, конечно, не думали, что намъ придется возвратиться къ нимъ, чтобы, вмѣсто свадебныхъ увеселеній, начертить грустныя картины ихъ настоящихъ тяжолыхъ страданій. Веселыя лица свадебныхъ поѣзжанъ приняли теперь выраженіе упорной рѣшимости и отчаянія; тѣ же самыя ружья, которыя недавно потрясали воздухъ въ знакъ веселія, несутъ теперь громъ съ отечественныхъ скалъ, чтобъ отстоять то, что далматинцу столь дорого—отстоять народныя права и обычаи—жизнь и свободу.—До начала катастрофы, сценою которой сдѣлался самый южный уголъ Далмаціи, носящій названіе катарскаго залива (Bocche di Cattaro), никто не могъ предвидѣть тяжолую участь, предстоящую тамошнимъ жителямъ, которые, безспорно, должны считаться нашими единоплеменниками. Вопреки всѣмъ стараніямъ извѣстной части австрійской печати, доказать всему міру, что это ничто иное, какъ давно приготовленное возстаніе, вспыхнувшее по внушеніямъ «славянской пропаганды», теперь оказывается для всѣхъ яснымъ, совсѣмъ противное, а именно: что въ несчастіи, разразившемся надъ катарскимъ округомъ, виноваты не мѣстные жители, не сосѣдніе имъ единоплеменники, а неумѣстная «энергія» австрійскихъ властей—генераловъ. Если обсудить, то дѣйствительно становится яснымъ, что еслибы столь многочисленная семья славянъ сочла нужнымъ отстранить путемъ возстанія враждебныя для нихъ правительства, то давно бы не существовало въ Европѣ ни тѣни турокъ, а для мадьяръ и нѣмцевъ исчезла бы разъ на всегда всякая возможность «*прижимать къ стѣнѣ*» какую либо изъ славянскихъ національностей. Испытаемся въ кратцѣ объяснить отношенія населенія «Bocche di Cattaro» къ австрійскому правительству, а въ особенности къ намѣстникамъ Далмаціи. Катарскіе «Морлахи» уже съ давнихъ поръ, со временъ паденія римской имперіи, не находились подъ игомъ чужого господства, и не подчинялись ежовымъ рукавицамъ какого либо правителя. Ихъ край, по древне-славянскому обычаю, раздѣлялся на нѣсколько вполнѣ независимыхъ другъ отъ друга округовъ или «жупъ», что мы встрѣчаемъ и у остальныхъ сербо-хорватовъ, и вообще у всѣхъ славянскихъ народовъ, съ давнихъ поръ.—Эти «жупы» сообща заключали дипломатическіе договоры или съ однимъ изъ сосѣднихъ славянскихъ государей, или съ венеціанской республикой; договоры эти имѣли цѣлью доставить которцамъ, подъ извѣстными условіями, покровительство. Въ такомъ отношеніи жители оставались въ теченіи пяти вѣковъ къ сосѣднимъ государствамъ; они не были подчинены, но только связаны съ этими государствами дипломатическими договорами. Поэтому не удивительно, что при такихъ условіяхъ любовь къ независимости, свойственная вообще славянамъ, не исчезла съ вѣками у которцевъ, но все болѣе и болѣе укоренялась въ сердцѣ каждаго изъ нихъ.—Этому также содѣйствовало сосѣдство двухъ такихъ государствъ, которыя могутъ считаться образцомъ славянской свободы: Чорной горы и славной Дубровницкой республики. Катарскій округъ былъ присоединенъ къ Австріи въ первый разъ съ 1797 по 1805 годъ. Въ то время которцы потребовали полнаго сохраненія тѣхъ своихъ правъ, которыми они и прежде пользовались подъ верховною властію Венеціи; тогда австрійское правительство должно было исполнить ихъ требованія и гарантировало ихъ прежнія права. Одинъ изъ озлобленныхъ сторонниковъ вѣнскаго министерства на дняхъ слѣдующими словами упоминаетъ о томъ времени: «Морлахи эти такъ упорно стояли за свои права и свободу, какъ будто бы они засѣдали другъ возлѣ друга во французскомъ конвентѣ; намъ, конечно, ничего не оставалось дѣлать, какъ только исполнить всѣ ихъ требованія». Не смотря на это, въ продолженіи восьми лѣтняго періода австрійскаго правленія катарскимъ округомъ, вѣнское господство успѣло сдѣлаться столь невыносимымъ для жителей, что въ 1814 году, когда вся Далмація была во второй разъ присоединена къ Австріи, которцы оказали явный отпоръ и ихъ округъ принуждены были занять силою оружія. Чтобы избѣжать дальнѣйшей борьбы, австрійское правительство и на этотъ разъ принуждено было признать за которцами всѣ ихъ древнія права. Каждое нововведеніе, предполагаемое вѣнскимъ правительствомъ для катарскаго округа, должно было быть прежде всего разсмотрѣно довѣренными отъ народа, избранными для этой цѣли изъ среды всѣхъ жителей и только въ такомъ случаѣ, если «скупштина» изъявила свое согласіе, правительство могло приступить къ осуществленію предполагаемой мѣры, безъ опасенія возбудить серьозный и опасный отпоръ. Въ 1848 г. былъ назначенъ губернаторомъ катарскаго округа нѣкто Гризъ, который, по своимъ убѣжденіямъ, сталъ замѣнять «согласіе народа» деспотическимъ «должно быть», что и повело за собою въ Бокко-ди-Катаро тоже, что тамъ происходитъ теперь: которцы съ 1848 до 1849 года отбивали, съ оружіемъ въ рукахъ, свои поруганныя права. Борьба только тогда прекратилась, когда Гризъ былъ смѣненъ, и вновь назначенный намѣстникъ Далмаціи, баронъ Мамула, всталъ на путь мирныхъ договоровъ чѣмъ и былъ положенъ конецъ дальнѣйшему кровопролитію и все пошло старымъ порядкомъ. Вскорѣ еще одно обстоятельство сильно содѣйствовало тому, чтобы сдѣлать австрійское господство ненавистнымъ для далматскихъ славянъ. Когда австрійское правительство пріобрѣло Далмацію, то вѣнскіе политики надѣялись, что далматинцы будутъ служить хорошимъ примѣромъ для своихъ южныхъ и восточныхъ единоплеменниковъ, которые примкнутъ къ Далмаціи, чтобы избавиться, подъ покровомъ Австріи, отъ гнета ихъ заклятыхъ враговъ—Турокъ. Такимъ образомъ Австрія расчитывала со временемъ пріобрѣсти Чорную гору и Герцоговину. Но далматскіе славяне очень мало содѣйствовали такимъ планамъ: если они что и сообщали своимъ братьямъ въ Чорной горѣ и Герцоговинѣ, о господствѣ австрійскаго нѣмецкаго правительства, то было очень не соблазнительно, и отбивало у нихъ всякое желаніе наслаждаться подобными благами, если только когда нибудь это желаніе у нихъ существовало. Когда же вѣнскіе политики убѣдились въ томъ, что имъ не слѣдуетъ ожидать никакого содѣйствія для осуществленія своихъ плановъ со стороны далматинцевъ, тогда они порѣшили: лишить далматскихъ славянъ ихъ національности, предоставивъ ихъ въ жертву романизаціи, (ибо германизація въ этомъ краѣ была бы немыслима), всѣми силами поощряя произволъ итальянскаго меньшинства (итальянцы составляютъ $^1/_{12}$ всего населенія страны). Видя такое явное къ себѣ расположеніе и такое попеченіе о своей національности, далматскіе славяне, понятно, не сдѣлались лучшими друзьями Австріи, чѣмъ были прежде. Такъ какъ они почти всѣ носятъ оружіе, которымъ хорошо владѣютъ (въ особенности Морлахи, обитатели горъ, превышающіе числомъ 200,000 ч.), то австрійскіе губернаторы должны были обладать порядочной дозой политическаго такта, чтобъ предостеречь кровавыя столкновенія, грозившія ежеминутно. Бывшій губернаторъ Далмаціи, генералъ Филиповичъ, былъ любимцемъ жителей. Онъ былъ ихъ единоплеменникъ (хорватъ) и выказалъ на своемъ тяжоломъ постѣ удивительное благородство и мужество. Получая безпрестанно изъ Вѣны инструкціи къ истребленію славянской національности, онъ оставлялъ ихъ или совсѣмъ безъ всякаго исполненія, или смягчалъ предписываемыя ему мѣры и тѣмъ лишалъ ихъ вреднаго характера. Даже теперь, когда отчаянная борьба съ австрійскими войсками развилась до крайней степени, которцы, однимъ изъ условій мирныхъ переговоровъ, требуютъ возвращенія имъ прежняго губернатора Филиповича. Когда въ Австріи водворилась настоящая дуалистическая система и вмѣстѣ съ тѣмъ началась для австрійскихъ славянъ новая эра жестокаго «прижиманія къ стѣнѣ», тогда псевдо-либеральное вѣнское министерство нѣмецкихъ докторовъ рѣшилось отстранить благоразумнаго Филиповича и замѣнить его солдатомъ, который привыкъ строго исполнять получаемыя приказанія. Этотъ новый губернаторъ, генералъ Вагнеръ, съ необыкновенною энергіей началъ продолжать дѣятельность Гриза 1848 года. Примѣръ, преподанный исторіею, относительно послѣдствій господства Гриза, не научилъ австрійскія власти; имъ хотѣлось только дать почувствовать ненавистнымъ славянамъ всю губительную силу шрепнеловъ и конгревовыхъ ракетъ. Удобный случай для этого вскорѣ представился. Вздумали требовать отъ далматинцевъ, вопреки ихъ гарантированнымъ правамъ, рекрутской повинности. Есть двѣ области въ Австріи, жители которыхъ, вмѣсто рекрутской повинности, обязательной для всѣхъ другихъ обитателей этой пестрой монархіи, должны бороться съ внѣшнимъ врагомъ, лишь въ такомъ случаѣ, если онъ вступитъ на ихъ собственную територію: это именно: Bocche di Cattaro и Тироль. Обитатели катарскаго округа, при своей природной храбрости, всегда блистательно исполняли такого рода обязанности; они въ послѣднюю австро-итальянскую войну оказали Австріи громадныя услуги и причинили итальянцамъ столько вреда, что они до сихъ поръ помнятъ которцевъ. Когда генералъ Вагнеръ понялъ, что которцы врядъ ли рѣшатся даромъ пожертвовать своими правами, если этого у нихъ потребуютъ не путемъ мирныхъ переговоровъ, а грубой силой, то онъ, надо сознаться, поступилъ, какъ честный человѣкъ и сообщилъ свои опасенія вѣнскому министерству, прося новыхъ, болѣе подходящихъ, инструкцій. Но вѣнское правительство, то самое нѣмецкое деспотическое министерство, которое всѣми силами старается представить въ глазахъ Европы въ розовомъ свѣтѣ свой *мнимый либерализмъ*, поспѣшило дать генералу Вагнеру слѣдующій отвѣтъ: «*не избѣгайте кровопролитія*, но постарайтесь доставить нашимъ приказамъ безусловное повиновеніе»! Послѣ этого генералъ Вагнеръ постарался исполнить во всей точности волю своего правительства; онъ началъ отнимать у жителей оружіе, съ которымъ они выросли и налагать на нихъ разныя пени и наказанія. Это послужило сигналомъ къ началу настоящей ожесточенной борьбы которцевъ съ австрійскими войсками, которая грозитъ, по словамъ самихъ австрій-

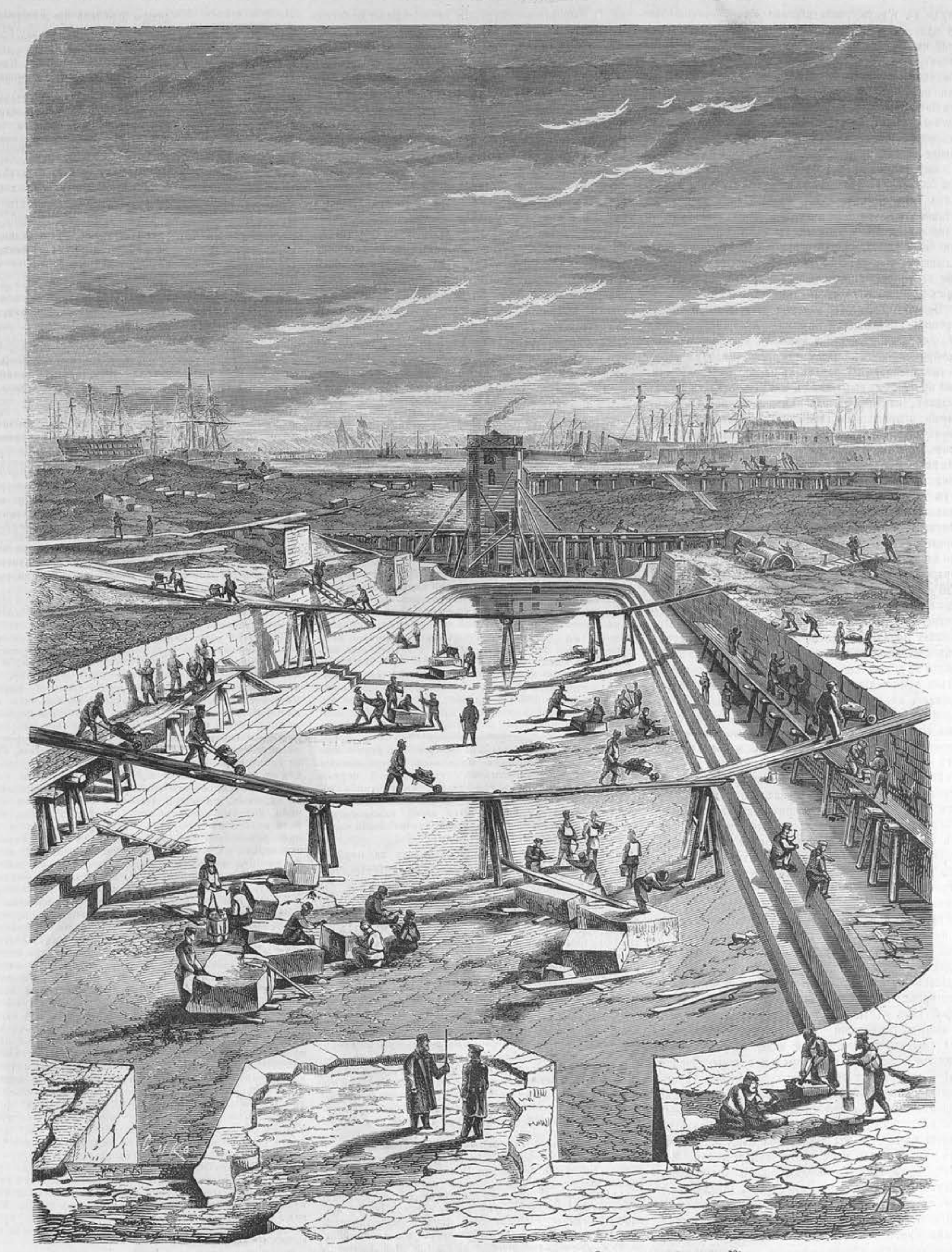
скихъ газетъ, покрыть злополучную Бокку сплошною лужею крови. Городской глава Новаго Ерчега, (Castelnuovo), почтенный далматскій дѣятель Войновичъ, на дняхъ выпустилъ въ свѣтъ очень интересный promemorio (памятную записку) о первыхъ столкновеніяхъ, происшедшихъ между народомъ и властями и о настоящихъ ихъ причинахъ. Этотъ важный документъ, составленный г. Войновичемъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими старѣйшинами общинъ которскаго округа, предназначенъ для передачи императору, по его возвращеніи съ поѣздки на Востокъ, чтобъ обличить участіе виновниковъ тяжолаго несчастія, постигшаго жителей Бокко-ди-Каттаро. Общій итогъ этого промеморіума приводитъ къ тѣмъ же самымъ заключеніямъ, которыя мы представили въ нашей статьѣ. Начавшаяся борьба развивается дальше, принимая все болѣе и болѣе громадные размѣры. Въ настоящее время сосредоточено въ Боккѣ уже болѣе 40,000 австрійскихъ войскъ, съ сильною артилеріею, снаряды которой почти исключительно состоятъ изъ стальныхъ шрепнеловъ и варварскихъ конгревовыхъ ракетъ. Кромѣ того, по всему протяженію морского берега, безпрестанно дѣйствуютъ австрійскія военныя суда. Но не смотря на такія значительныя силы и довольно продолжительное время борьбы, австрійскіе войска не могутъ оказать дѣйствительныхъ успѣховъ; ихъ колоны нѣсколько разъ подвигались то впередъ, то назадъ, отъ Катаро до Будуи, по единственной, находящейся въ странѣ дорогѣ, построенной французами въ то время, когда они владѣли Далмаціею; затѣмъ одна отдѣльная колона доходила до турецкой границы, къ укрѣпленному средневѣковому замку-Драгали; въ настоящее же время двинулись четыре колоны по направленію къ черногорской границѣ, къ мѣстечку Грахово, откуда они вѣроятно также должны будутъ воротиться, такъ какъ тамъ невозможно достать продовольствія, а граховскіе черногорцы наврядъ-ли окажутъ особенное гостепріимство австрійскимъ полчищамъ. Такъ какъ прекрасная, окружонная высокими горами и почти необитаемая равнина между Катаро и Граховымъ, называется «Кривоща», то официальныя телеграмы придали упомянутому походу звучный титулъ: открытія компаніи противъ Кривощи. Вездѣ, гдѣ австрійскіе войска встрѣчаются съ «инсургентами», они осыпаютъ ихъ градомъ шрепнеловъ и ракетъ, вслѣдствіе чего которцы дѣйствительно поспѣшно отступаютъ передъ войсками, но только для того, чтобъ безпре-

Арсеній, митрополитъ Кіевскій.
(Рисовалъ на деревѣ К. Брожъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Антоній, архіепископъ казанскій и свіяжскій. Димитрій, архіепископъ херсонскій и одесскій. Макарій, архіепископъ литовскій. Евсевій, экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій. Антоній, архіепископъ кишиневскій и хотинскій.

Іоаннъ, епископъ полтавскій и переяславскій. Леонтій, епископъ подольскій и брацлавскій. Порфирій, епископъ чигиринскій, викарій кіевской митрополіи.

Кіевъ: Пятидесятилѣтній юбилей духовной академіи.
(Рисов. на деревѣ П. Ф. Борель; гравир. Л. А. Сѣряковъ).



Кронштадтъ: Работы по сооруженію новаго дока. (Статью см. въ слѣдующемъ №).
(Рисов. на деревѣ Ал. К. Беггровъ; гравир. Л. А. Сѣряковъ.)

станно безпокоить ихъ съ фланговъ и съ тылу, пользуясь при этомъ, только для нихъ доступными, головоломными тропинками по дикимъ скаламъ. При всякомъ удобномъ случаѣ, т. е. когда артилерія не можетъ дѣйствовать по неприступности мѣстоположенія, которцы внезапно бросаются на войска и причиняютъ имъ много вреда. При такомъ способѣ веденія борьбы, которая, поэтому, можетъ еще долгое время продолжаться, которцамъ много помогаетъ ихъ «живой телеграфъ». Это учрежденіе, дѣйствующее съ большою практичностью, которую которцы пріобрѣли долголѣтнимъ упражненіемъ, состоитъ въ томъ, что извѣстныя вершины горъ заняты для этой цѣли особыми караулами, которые крикомъ и знаками передаютъ другъ другу каждую новость, и она, такимъ образомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени облетитъ по всей Боккѣ. Телеграфъ этотъ введенъ былъ въ употребленіе въ давнія времена, чтобы предупредить хищническіе набѣги турокъ, но обитатели пользовались имъ также для сообщенія вообще интересныхъ новостей, какъ то: прибытія важнаго гостя, прихода судна и т. д. Что касается до покоренія различныхъ мѣстностей, о которомъ сообщаютъ офиціальныя телеграмы, то по большей части дѣло состоитъ въ томъ, что жители болѣе богатыхъ деревень, при приближеніи австрійскихъ войскъ, чтобы предохранить свое имущество отъ разрушенія и выжженія, подымаютъ бѣлый флагъ; когда же войска удаляются, то они продолжаютъ помогать своимъ брать-

ямъ въ горахъ, заботясь объ ихъ продовольствіи и снабжая ихъ амуниціей. Неудачи австрійскихъ войскъ вывели командировъ изъ терпѣнія до такой степени, что они считаютъ съ своей стороны особеннымъ геройствомъ подражать примѣру турокъ въ кандійскомъ возстаніи, однакожъ съ тѣмъ различіемъ, что ихъ цивилизованные солдаты не только выжигаютъ селенія, вырѣзываютъ поголовно даже невооруженныхъ которцевъ и разстрѣливаютъ цѣлыми дюжинами ихъ женъ, но къ довершенію всего они разрушаютъ виноградники и оливковые сады, — единственное средство существованія которцевъ, и такимъ образомъ бѣдный край на полвѣка станетъ безотрадною пустыней. Такихъ поступковъ даже турки не позволили бы себѣ въ какомъ бы ни было мѣстѣ своихъ владѣній. При этомъ часто слышатся изъ устъ солдатъ-нѣмцевъ слова: «когда мы здѣсь покончимъ, то пойдемъ такимъ же образомъ порѣшить съ упрямыми чехами!»

Право! прекрасная картина раскрывается предъ глазами ужасающейся Европы. Австрійскія войска безъ всякаго милосердія вѣшаютъ каждаго плѣннаго которца и возятъ даже для этой цѣли съ собою подвижныя висѣлицы; которцы-же, по своей «дикой простотѣ», выпускаютъ плѣнныхъ австрійскихъ солдатъ, напоивши и накормивши, на свободу, чему служитъ примѣромъ гарнизонъ взятаго которцами форта Станевичъ. Кстати, нужно замѣтить, что этотъ фортъ достался имъ въ руки не въ слѣдствіе измѣны, или ловкости какой-то женщины, но они взяли его приступомъ съ оружіемъ въ рукахъ, какъ то показываетъ и прилагаемый нами рисунокъ. Равнымъ образомъ, оказались невѣрными сообщенія вѣнскаго военнаго министерства, что будто-бы которцы принуждены были оставить упомянутый фортъ, или взорвать его на воздухъ, такъ какъ онъ до сихъ поръ находится въ ихъ рукахъ, а важный замокъ Драгали осажденъ ими по прежнему и въ главную квартиру австрійскихъ войскъ уже двѣ недѣли не доходитъ никакого извѣстія, о судьбѣ этаго значительнаго пункта. Понятно, что вслѣдствіе вопіющихъ поступковъ австрійскихъ войскъ, храбрые которцы не могли придти къ убѣжденію, что слѣдуетъ безусловно подчиниться приказаніямъ властей, но, напротивъ, твердо рѣшились продолжать затянувшуюся борьбу, чтобы надежно обезпечить свою будущность. Доказательствомъ чего можетъ служить прокламація, распространенная ими въ сосѣдней Герцеговинѣ и Черной горѣ. Вотъ содержаніе этой прокламаціи:

«Юноши, соколы нашихъ горъ! Часъ роковой битвы насталъ и врагами поданъ знакъ; да встрепенутся наши горы! Враги наши разорвали скрижаль нашей свободы и грозятъ, что мы должны будемъ проливать кровь нашихъ братьевъ, если не захотимъ предать имъ въ руки будущее нашихъ сыновъ. Но вилы далматскихъ горъ полетѣли, чтобъ извѣстить юнака (молодца) Ивана Урноевича, что спитъ подъ развалинами Бѣлаго замка «Ободскій». Онъ не замедлитъ пробудиться и поведетъ своихъ вѣрныхъ соколовъ къ новымъ побѣдамъ. Вставайте! Вставайте! Рать юныхъ воиновъ которскихъ горъ! Вспомни своихъ предковъ, которыхъ воспѣвалъ Качичъ, что они владѣютъ мечомъ, какъ мадьяры; ружьемъ какъ черногорцы; что они ловки, какъ герцеговинцы; хитры, какъ итальянцы и сильны, какъ босняки. Съ нашихъ горъ наши ружья понесутъ смерть въ ряды нашихъ враговъ; наши вилы будутъ метать камни съ нашихъ скалъ на вражьи головы. Чорная гора! Слышишъ ли нашъ кликъ свободы? Герцеговинцы! Слышите-ли вы нашъ воинскій призывъ? Слушайте-же, что насъ много и что мы отважны. Вамъ извѣстно, братья, что мы подняли брань за великую идею, что мы деремся за нашу независимость, которая для насъ краше самой жизни. Мы хотимъ быть также свободны, какъ были наши предки, а потому не положимъ оружіе, доколѣ наше право не одержитъ побѣду.»

На сколько чувствуютъ австрійскія войска себя слабыми противъ такой рѣшительности которцевъ, это краснорѣчиво доказываетъ то обстоятельство, что они считаютъ недостаточными весьма многочисленныя крѣпости и форты и сооружаютъ новые, чтобы по крайней мѣрѣ удвоить ихъ число (этихъ фортовъ до настоящаго времени находилось въ Боккѣ около 20).

По единодушному мнѣнію лицъ, знакомыхъ съ Bocche-di-Cattaro, совершенно немыслимо возстановить на продолжительное время спокойствіе въ странѣ, если не прибѣгнуть только къ мирнымъ переговорамъ съ жителями.

Въ соображеніи этой неоспоримой истины, изъ груди враждебнѣйшаго славянству вѣнскаго органа *) вырвались слѣдующія слова: «Наша политика относительно Чорной горы была всегда плоха и никакъ не могла повести за собою желаемыхъ успѣховъ; но также безсмысленно было наше обращеніе съ которцами. Что мы сдѣлали для этого народа въ продолженіи нашего полувѣкового господства? Ничего. Съумѣли ли мы развивать ихъ таланты, ихъ природную силу, большую способность къ морской службѣ и воспользовались ли мы ихъ качествами? Напротивъ. Имѣя подъ рукою отличнѣйшихъ матросовъ, сила, трезвость и отважность которыхъ врядъ ли найдетъ подобныхъ себѣ соперниковъ въ ряду мореплавательныхъ народовъ всего міра, — мы принуждаемъ ихъ къ сухопутной службѣ, гдѣ они, по всей вѣроятности, никогда не сдѣлаются хорошими солдатами. Которцы — народъ очень даровитый и несравненно самый красивый изъ всѣхъ народовъ австрійской монархіи. Очень часто можно встрѣтить между которцами людей, отлично говорящихъ на пяти или шести языкахъ, выражающихъ свои мысли съ замѣчательною логическою мѣткостью; они перебывали всюду и усвоили себѣ всѣ элементы культуры; при этомъ они остались полны творящей силы и одарены свѣжестью молодежи. Право, такой народъ вполнѣ заслуживаетъ сдѣлаться участникомъ всѣхъ благъ цивилизаціи!»

Прочитавъ эти строки, читатель съ прискорбіемъ души долженъ вспомнить о тѣхъ благахъ цивилизаціи, которыми австрійское правительство наградило молодецкихъ которцевъ — они называются: *конгревскія ракеты, да шрепнелы!*

*) Neue freie Presse № 1857

Празднованіе юбилея Кіевской духовной академіи.

(Корреспонденція Вс. Илл.)

Въ самомъ центрѣ Кіево-подола обращаетъ на себя вниманіе своими золотыми главами церковь Братскаго монастыря, устроенная о пяти куполахъ еще Иваномъ Мазепою въ 1693 году. На сѣверной и южной сторонахъ церкви, въ монастырской оградѣ, стоятъ довольно объемистыя зданія, въ которыхъ и помѣщается *Кіевская духовная академія*, старѣйшее и древнѣйшее изъ всѣхъ духовныхъ училищъ въ Россіи. Одно изъ этихъ зданій, на лѣво отъ братской церкви, — двухъэтажное, нижній этажъ котораго выстроенъ гетманомъ Мазепою около 1693, а верхній, съ тосканскою колонадою и Благовѣщенскою, такъ называемою *конгрегаціонною*, церковью, построенъ въ 1735 году митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ. Это такъ называемый *старый академическій корпусъ*. Въ этомъ зданіи главнымъ образомъ происходило празднованіе юбилея. На правой сторонѣ отъ соборной церкви возвышается зданіе въ три этажа, выстроенное въ 1822 году. На фронтонѣ этого зданія изображена въ сіяніи развернутая библія. Это *новый академическій корпусъ*. Тутъ совершалась также значительная часть юбилейнаго празднества.

Еще съ 20 сентября стали съѣзжаться на опубликованный заблаговременно праздникъ депутаты отъ разныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, а также іерархи, напередъ изъявившіе желаніе присутствовать на торжествѣ академіи, и встрѣтившіе себѣ радушный пріютъ въ Лаврѣ, въ Софійскомъ митрополичьемъ домѣ и въ Никольскомъ монастырѣ. На Подолѣ замѣтно было особенное движеніе: къ Братскому монастырю подъѣзжали и уѣзжали незнакомыя кіевлянамъ лица, преимущественно духовныя; въ самомъ братскомъ монастырѣ происходили усиленныя приготовленія къ торжеству: убиралась зала конгрегаціонная (въ старомъ корпусѣ), строился амвонъ для служенія 12 архіереямъ, собираема была мебель и пр. Кіевляне, знавшіе о предстоявшемъ праздникѣ въ академіи, хлопотали о пріобрѣтеніи билетовъ на входъ въ академію. По опубликованному въ мѣстныхъ газетахъ проэкту или програмѣ праздника, юбилейное торжество имѣло начаться 27 сентября, панихидой по всѣхъ учившихъ и учившихся въ кіев. академіи покойникахъ. Этотъ день пришолся на субботу, день, когда кіевляне и особенно кіевлянки собираются въ Братство на акаѳистъ, всегда читаемый ректоромъ академіи съ особеннымъ, ему только свойственнымъ, умѣньемъ читать. Можно же воображать, какое множество народа собралось теперь въ Братство, когда извѣстно стало, что въ этотъ день будетъ служить 12 архіереевъ! Съ восьми часовъ утра 27 сентября большая братская церковь была уже полна народу. Въ 10 часовъ прибылъ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній и началъ литургію въ сослуженіи двухъ архіереевъ, *Евсевія*, экзарха Грузіи и *Антонія*, архіепископа казанскаго, нѣсколькихъ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. Въ числѣ служащихъ были два воспитанника *перваго* академическаго курса: одинъ изъ нихъ архимандритъ (Лотоцкій) и другой протоіерей (Діомидовъ) и два *послѣдняго*, одинъ — приватъ доцентъ, другой помощникъ инспектора. Въ обычное время произнесена была инспекторомъ академіи, архимандритомъ *Сильвестромъ*, проповѣдь, приличная случаю и сказанная съ особеннымъ чувствомъ. Но самая торжественная минута этого служенія была, когда цѣлый соборъ іерарховъ вышелъ на средину церкви для совершенія панихиды. На огромномъ амвонѣ, въ рядъ, по ту и другую сторону митрополита *Арсенія*, стояли: *Михаилъ*, архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ всея Сербіи, *Евсевій*, экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, *Димитрій*, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, *Антоній*, архіеп. Кишиневскій и Хотинскій, *Антоній*, архіеп. Казанскій и Свіяжскій, *Леонтій*, епископъ Подольскій и Брацлавскій, *Іоанникій*, епископъ Саратовскій, *Никандръ*, епископъ Тульскій, *Іоаннъ*, епископъ Полтавскій и Переяславскій, *Порфирій*, епископъ Чигиринскій, викарій Кіевскій и *Александръ*, епископъ бывшій Полтавскій. Всю длину церкви, до самаго иконостаса, занимали архимандриты, протоіереи, священники и іеромонахи, числомъ около ста, частію бывшіе воспитанники академіи, а частію депутаты, между которыми особенное на себя обращали вниманіе: протоіерей *Горскій*, ректоръ московской академіи и протоіерей *Сергіевскій*, професоръ московскаго университета. На панихидѣ провозглашена была *вѣчная память* императорамъ Александру I и Николаю I, митрополитамъ Серапіону, Евгенію и Филарету, всѣмъ покойникамъ учившимъ и учившимся въ академіи, а также и всѣмъ благодѣтелямъ академіи. Послѣ служенія, въ кельяхъ ректора академіи былъ чай для архіереевъ и депутатовъ, а за тѣмъ въ лаврѣ у митрополита обѣдъ. Это было собственно начало празднованія юбилея. Академія кіевская имѣетъ прекрасный обычай, завѣщанный ей предками, послѣдній день каждаго года (31 декабря) посвящать молитвенному воспоминанію всѣхъ покойниковъ, такъ или иначе при жизни связанныхъ съ академіей. Въ настоящемъ году, вмѣстѣ съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ, она должна была праздновать и новый годъ своей жизни въ преобразованномъ видѣ. Поэтому окончаніе протекшаго пятидесятилѣтія, какъ конецъ старой жизни академіи, вдвойнѣ прилично было отпраздновать воспоминаніемъ покойниковъ, плоды трудовой дѣятельности которыхъ, не вполнѣ можетъ быть оцѣненной современниками, пришлось пожинать дѣятелямъ новой академіи. Не беремся изображать чувствованія, какія пробуждало въ сердцахъ людей, даже чуждыхъ академіи по духу и образованію, это печальное и вмѣстѣ радостно-торжественное воспоминаніе въ молитвѣ и вѣрѣ всѣхъ совершившихъ свое теченіе дѣятелей прошедшаго времени. Духомъ жизни и вмѣстѣ смерти вѣетъ отъ такихъ воспоминаній, и человѣку мыслящему дается несконечаемый матеріалъ для размышленій. Участвовавшіе въ празднованіи академическаго юбилея не скоро забудутъ тѣ минуты, въ которыя они на панихидѣ 27 сентября перечувствовали столько, сколько не приходится иногда перечувствовать въ продолженіи цѣлаго года.

На другой день, 28 сентября, на литургіи, совершонной также митрополитомъ *Арсеніемъ*, митрополитомъ *Михаиломъ*, и архіепископомъ *Дмитріемъ*, и на молебнѣ, совершонномъ всѣми 12-ю іерархами, съ многочисленнымъ духовенствомъ, стеченіе народа въ братствѣ было такъ необычайно велико, что полиція вынуждена была не всѣхъ пускать въ церковь, чѣмъ навлекла на себя неудовольствіе многихъ, издалека прибывшихъ посмотрѣть на *соборъ* архіереевъ, имена которыхъ, да отчасти и лица извѣстны чуть не всѣмъ кіевлянамъ. Сильно сожалѣли многіе, узнавъ, что въ конгрегаціонную залу будутъ допущены одни только приглашонные и что не придется послушать имъ ни адресовъ, ни рѣчей. Особенно сожалѣли тѣ старики, которые помнятъ еще старую академію, бывали въ ней на диспутахъ студенческихъ, да и въ преобразованной уже академіи бывали на публичныхъ экзаменахъ въ той же самой конгрегаціонной залѣ, въ которую теперь не позволено имъ будетъ войти. Не малое огорченіе! Когда въ 1819 году совершалось обновленіе академіи, то въ этомъ торжествѣ дѣятельное участіе принимали и горожане, сопровождавшіе крестный ходъ отъ Успенскаго Подольскаго собора до Братскаго монастыря, съ своими цеховыми значками, знаменами, копьями и проч. Пятьдесятъ лѣтъ спустя, дѣти и внуки тѣхъ же горожанъ не преминули отдать честь и съ своей стороны всѣми чествуемой академіи. Приглашонные на праздникъ, проходя изъ церкви въ конгрегаціонную залу, пріятно поражены были вниманіемъ къ академіи кіевскаго городского общества, которое, по сторонамъ алеи, ведущей изъ церкви въ залу, выставило всѣ свои цеховые значки, остатки или лучше памятники магдебурскаго права; археологи и историки прошли нѣсколько десятковъ саженей подъ вліяніемъ историческихъ, весьма почтенныхъ памятниковъ... Но замѣчательнѣйшій памятникъ историческій представляла сама конгрегаціонная зала, высокія стѣны которой (въ два свѣта) представляютъ замѣчательнѣйшую портретную галерею, рѣдкую по многочисленности портретовъ, по важности лицъ, изображонныхъ на портретахъ и историческому ихъ размѣщенію. Тутъ вы видите портретъ патріарха *Ѳеофана*, благословившаго старую братскую богоявленскую школу, всѣхъ замѣчательнѣйшихъ учителей и учениковъ древней школы и новой академіи, всѣхъ ея покровителей, отъ митрополита Петра Могилы и до митрополита Арсенія включительно: тутъ исторія академіи и частію южной Россіи, только не въ словахъ, а въ лицахъ.

Торжественный актъ открылся пѣніемъ академическими пѣвчими молитвы «Царю небесный». Академическая пѣвческая издавна славится искуствомъ своего пѣнія и нѣкоторыми особенностями, ей одной только свойственными, и присутствовавшіе на актѣ могли замѣтить, что студенты поютъ не какъ обыкновенные пѣвцы. Вслѣдъ затѣмъ, митрополитъ Арсеній, какъ главный начальникъ академіи, прочолъ указъ, разрѣшавшій празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея академіи и Высочайшій рескриптъ, данный кіевской духовной академіи. Носился слухъ, предъ тѣмъ, что Государь Императоръ благоволилъ даровать академіи рескриптъ, но достовѣрно никто изъ публики не зналъ, и тѣмъ болѣе для всѣхъ пріятною неожиданностію. Каждый изъ присутствующихъ, слыша слова рескрипта: «Кіевская академія, главная и древностію въ ряду учи-

лицъ Россіи, и особенными заслугами для церкви и отечества, въ два первые вѣка своей исторической жизни, явилась достойною славы своей и въ послѣдній пятидесятилѣтній періодъ», признавалъ въ этомъ голосъ всей Россіи, отдававшій честь бывшему нѣкогда всероссійскому училищу; а когда митрополитъ объявилъ, что Его Величество Всемилостивѣйше повелѣлъ учредить 10 стипендій въ академіи, то присутствовавшіе, какъ бы по соглашенію съ пѣвчими, прервали чтеніе народнымъ гимномъ «Боже царя храни». Послѣ того митрополитъ Арсеній, изобразивши, съ свойственною ему силою рѣчи, вѣковыя заслуги академіи, въ знакъ своей признательности академіи пожертвовалъ 10,000 рублей, чтобы на проценты изъ этихъ денегъ издавались лучшія произведенія воспитанниковъ и преподавателей академическихъ. Затѣмъ професоръ *И. И. Малышевскій* прочиталъ «историческую записку о состояніи академіи за истекшее пятидесятилѣтіе», чтеніе которой продолжалось больше часа. Потомъ слѣдовало чтеніе привѣтствій и адресовъ. Сначала прочитавъ привѣтствія іерарховъ отсутствовавшихъ: митрополита С.-Петербургскаго Исидора, Московскаго Иннокентія и архіепископа Литовскаго Макарія, пожертвовавшаго академіи на стипендіи 25 т.; потомъ присутствовавшихъ, изъ коихъ каждый, привѣтствуя академію, благословлялъ ее иконою. Болѣе всего сердечнѣе показались адресы или привѣтствія митрополита Сербскаго *Михаила*, благодарившаго академію за воспитаніе его самого и многихъ его единоплеменниковъ, а также и *Димитрія*, архіепископа Херсонскаго. Послѣ того слѣдовали адресы отъ: 1) Кіевскаго городского общества, которое учредило двѣ стипендіи при академіи для лицъ, поступающихъ въ академію изъ кіевскаго общества. 2) отъ духовныхъ академій: Московской (прочиталъ ректоръ ея Горскій) и С.-Петербургской (прочиталъ инспекторъ академіи Лучицкій). 3) отъ университетовъ: Московскаго (проч. ректоръ Баршевъ), Кіевскаго (проч. ректоръ Матвѣевъ), Харьковскаго (проч. професоръ Богословія Добротворскій), Новороссійскаго (ректоръ Мовтовичъ), Петровской лѣсной академіи (законоучитель Головнинъ) и лицея князя Безбородко (законоучитель Шморгуновъ). 4) отъ учрежденій: императорскаго московскаго общества исторіи и древностей (графъ Толстой), императорской публичной библіотеки (библіотекарь Ивановскій), одесскаго общества исторіи и древностей (протоіерей Серафимовъ), кіевской археографической комисіи (М. В. Юзефовичъ), московскаго археологическаго общества (Мартыновъ). 5) отъ духовенства: кіевской, херсонской и курской епархій. 6) отъ семинарій: кіевской, харьковской, полтавской, херсонской, литовской, ярославской, екатеринославской, волынской, воронежской, подольской, орловской, черниговской, иркутской. 7) отъ 2-й кіевской гимназіи и фундуклеевской женской гимназіи. 8) отъ холмской дирекціи училищъ. 9) отъ частныхъ лицъ: архимандрита *Іеронима* (воспитанника кенигсбергскаго и дерптскаго университетовъ), произнесшаго свою рѣчь по латыни, и наконецъ извѣстнаго академика *М. П. Погодина*, рѣчь котораго произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

На юбилеѣ академіи московскій и петербургскій университеты и императорская публичная библіотека почтили возведеніемъ въ званіе *почетнаго члена* – высокопреосвященнаго Арсенія, а петербургскій университетъ и ректора академіи архимандрита *Филарета*. Сверхъ того петербургскій университетъ прислалъ дипломы на *степень доктора*: русской исторіи— *Макарію*, архіепископу литовскому (воспитаннику кіевской академіи) и греческой словесности—викарію кіевскому *Порфирію*.

Было четыре часа дня и предположенное чтеніе рѣчи професора *Пѣвницкаго* «объ успѣхахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ и о современныхъ задачахъ ея» было отложено. Актъ окончился пѣніемъ «Слава въ вышнихъ Богу» кіевскимъ напѣвомъ, бывшимъ новостію для многихъ депутатовъ, не бывавшихъ прежде въ Кіевѣ. Подъ вліяніемъ сильныхъ впечатлѣній отъ слышаннаго касательно значенія и заслугъ кіевской академіи, приглашонные перешли въ новый академическій корпусъ, гдѣ въ общей студенческой залѣ приготовленъ былъ обѣдъ на 200 съ лишнимъ персонъ. При множествѣ тостовъ, спичей, противъ обыкновенія, не было. Живѣе и восторженнѣе всѣхъ были приняты тосты: за Августѣйшаго Царя-Освободителя и Преобразователя, предложенный высокопреосвящ. митрополитомъ Арсеніемъ, и тостъ «за единую, нераздѣльную, святую Русь», предложенный М. П. Погодинымъ. Пѣли «многая лѣта» на разные напѣвы, что составило кіевскую особенность торжественныхъ обѣдовъ духовенства и закончили пѣніемъ «Боже Царя храни».

На другой день (29 сент.) торжество продолжалось обѣдомъ, устроеннымъ по подпискѣ всѣми бывшими воспитанниками кіевской академіи, на который приглашены были и пріѣзжіе гости. Около полутораста человѣкъ собралось всѣхъ бывшихъ студентовъ академіи, изъ всѣхъ почти XXIV курсовъ академіи. Безъ всякаго предварительнаго распоряженія и условія, всѣ усадились по курсамъ, такъ что первокурсники заняли почтнѣйшія мѣста, а за ними и воспитанники двугихъ курсовъ, въ небольшую перемѣшку съ гостями. Дружескія бесѣды и воспоминанія прерывались тостами и спичами, которые выслушивались съ особеннымъ вниманіемъ. Говорилъ профессоръ богословія въ кіевскомъ университетѣ протоіерей *Ѳаворовъ*, высказывая желаніе, чтобы навсегда уничтожена была рознь между академическою наукою и университетскою. На эту же тему прекрасно говорили ректоръ московскаго университета *Баршевъ* и М. П. *Погодинъ*; но краснорѣчивѣе и лучше всѣхъ говорилъ професоръ богословія въ московс. университетѣ, протоіерей *Сергіевскій*. Особенное впечатлѣніе произвела рѣчь М. А. *Максимовича*, перваго ректора кіевскаго университета, который благодарилъ академію за все, что она сдѣлала для Руси кіевской, родины Максимовича. Читаемы были и латинскіе стихи старѣйшимъ професоромъ академіи Д. А. *Подгурскимъ*, который перефразировалъ извѣстную студенческую пѣсню gaudeamus igitur.

На третій день (30 сент.) празднество продолжалось въ митрополичьихъ келіяхъ въ лаврѣ, куда высокопреосвященный митрополитъ Арсеній пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ пріѣхавшихъ съ поздравленіемъ академіи лицъ, многихъ членовъ кіевскаго общества, всѣхъ служащихъ въ духовно-учебныхъ кіевскихъ заведеніяхъ и городское духовенство, получавшее воспитаніе въ академіи. Прекрасныя рѣчи при этомъ сказали *Баршевъ* и *Сергіевскій*, высказавшіе, между прочимъ, что къ Кіеву привлекаетъ русскихъ не только кіевская святыня, но и свѣтлыя, человѣчныя личности его іерарховъ.

Для многихъ этимъ и закончился юбилей и большинство гостей разъѣхалось. Но іерархи и знаменитѣйшіе изъ гостей закончили празднованіе обѣдомъ 2 октября у начальника юго-западнаго края, князя А. М. *Дундукова-Корсакова*. «Кіевлянинъ» передаетъ, что на этомъ обѣдѣ, между прочимъ «ректоръ московск. университета *Баршевъ*, въ сильныхъ короткихъ словахъ, изобразивъ прошлое и настоящее значеніе искони-русскаго Кіева и великую многотрудную задачу, возлагаемую исторіею, правительствомъ и обществомъ на тѣхъ, кому поручено довѣріемъ монарха управленіе краемъ, выразилъ твердую увѣренность, что настоящее управленіе удачно и вѣрно выполнитъ эту задачу, предложилъ тостъ за здоровье князя А. М. Дундукова-Корсакова и пожелалъ, чтобы управленіе его продолжалось для блага юго-западной Руси до толѣ, пока не разрѣшится вѣковая задача полнаго объединенія ея съ единою, цѣлою, не раздѣльною Россіею». Затѣмъ митрополитъ Сербіи, *Михаилъ*, пожелалъ отъ имени славянскихъ братій благоденствія юго-западному краю и его правителю. Академикъ *Погодинъ*, въ самой тройственности празднованія великаго событія: въ академіи, у высокопреосвященнаго архипастыря кіевской паствы и у главнаго начальника мѣстной администраціи, указалъ на знаменіе тѣснаго союза науки, церкви и государства въ преслѣдованіи великой цѣли благоденствія юго-западнаго края и пожелалъ полнаго осуществленія этого союза и этого благоденствія. Наконецъ М. А. *Максимовичъ* завершилъ обѣдъ слѣдующими словами: «сегодня мы оканчиваемъ юбилейное празднество кіевской академіи, которая обязана своимъ началомъ достопамятной женѣ Аннѣ Гулевичевнѣ Лозкиной, а вчера положено было нами начало новому благому дѣлу—основанію кіевскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, объ учрежденіи котораго первая мысль принадлежитъ княгинѣ Надеждѣ Андреевнѣ (Дундуковой). Позвольте же, мм. гг., предложить тостъ за ея здоровье».

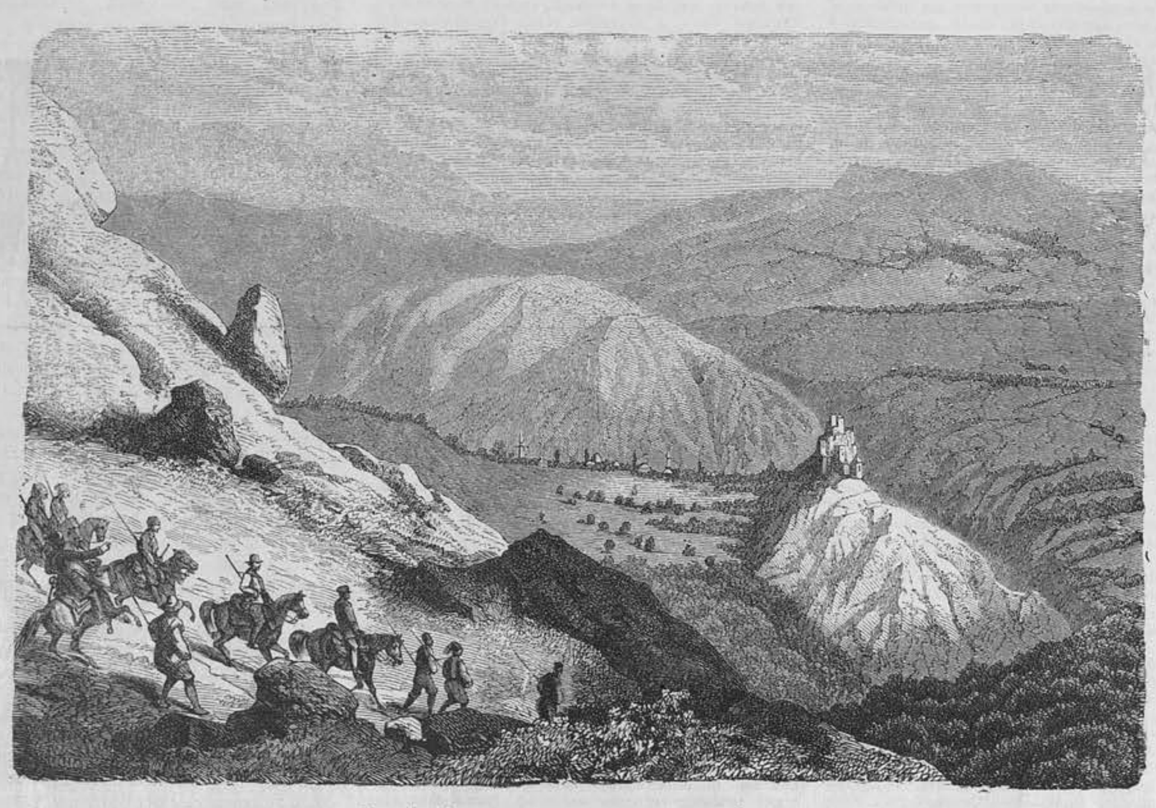
На память своего пребыванія въ Кіевѣ, іерархи оставили фотографическіе свои снимки въ общей групѣ. Только два іерарха, уѣхавшіе раньше другихъ, *Іоанникій* Саратовскій и *Никандръ* Тульскій, къ сожалѣнію не вошли въ эту рѣдкую группу.

Біографическія свѣдѣнія объ архіереяхъ, присутствовавшихъ на юбилеѣ Кіевской академіи.

1. *Арсеній*, митрополитъ кіевскій и галицкій и священно-архимандритъ кіево-печерской лавры, святѣйшаго правительствующаго синода членъ. Родомъ изъ Костромской губерніи, сынъ діакона Павла Михайлова Москвина, изъ села Воронья, Костромскаго уѣзда. По окончаніи курса въ костромской духовной семинаріи, *Ѳеодоръ* Москвинъ (таково было мірское имя митрополита Арсенія) поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, въ которой въ 1823 году и кончилъ курсъ со степенью магистра. Еще во время академическаго обученія, онъ, съ разрѣшенія св. синода, въ 1821 году поступилъ въ монашество и тогда же посвященъ въ іеродіакона, съ каковою церковною степенью и окончилъ курсъ академіи. Будучи вслѣдъ за тѣмъ опредѣленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургскую академію, онъ посвященъ былъ въ іеромонахи. Не долго, однако, іеромонаху Арсенію пришлось служить въ с.-петербургской академіи, гдѣ онъ, кромѣ обязанностей професора, несъ еще должность библіотекаря. Уже въ 1825 году, онъ, по опредѣленію комисіи духовныхъ училищъ, опредѣленъ ректоромъ могилевской духовной семинаріи и произведенъ въ архимандрита. За тѣмъ преемственно былъ ректоромъ семинарій орловской, рязанской, тверской, вездѣ за полезную службу и особенные труды по устроенію духовныхъ училищъ и монастырей, получая признательность и благоволеніе своего начальства. Въ 1832 году, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ святѣйшему правительствующему синоду, всемилостивѣйше повелѣно быть ему епископомъ тамбовскимъ; затѣмъ, въ 1841 году архіепископомъ подольской епархіи, потомъ, въ 1848 году, архіепископомъ варшавской епархіи и управляющимъ волынскою и почаевскія лавры священно-архимандритомъ; наконецъ, въ 1860 году, высочайшимъ указомъ на имя святѣйшаго синода, опредѣленъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ и кіево-печерскія лавры священно-архимандритомъ и членомъ святѣйшаго синода. Получивъ еще въ санѣ архимандрита орденъ Св. Анны 2-й степени, за отличное усердіе къ службѣ и труды по управленію рязанскою семинаріею, Преосвященный Арсеній въ Тамбовѣ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени. Попеченіе преосвященнаго Арсенія о благоустройствѣ подольской епархіи и особенно полезное служеніе церкви, всемилостивѣйше награждено причисленіемъ его къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большого креста, а пастырская попечительность въ распространеніи въ простомъ народѣ подольской епархіи молитвъ и важнѣйшихъ истинъ вѣры, встрѣтили признательность святѣйшаго правительствующаго синода. Когда дѣятельность замѣчательнаго іерарха перенесена была въ варшавскую епархію, то примѣрно усердное управленіе этою епархіею и постоянная попечительность Преосвященнаго Арсенія о пользѣ духовной паствы, обратили также на себя Высочайшее вниманіе и онъ Высочайшимъ рескриптомъ сопричисленъ къ ордену Св. Александра Невскаго. Особенное положеніе варшавской православной паствы среди католичества, вызывало особенные труды Преосвященнаго, и эти неусыпные его труды и заботы о возвышеніи и утвержденіи православія въ паствѣ, достойно были оцѣнены: Преосвященный Высочайше пожалованъ былъ алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ. На кіевской митрополіи заботы и попеченіе Арсенія особенно устремлены были на народное образованіе, на распространеніе церковно-приходскихъ училищъ, улучшеніе быта наставниковъ академіи, семинаріи и училищъ; за все это онъ Высочайше награжденъ былъ сначала сопричисленіемъ къ ордену Св. Владиміра 1-й степени, а за тѣмъ Св. Андрея Первозваннаго. Митрополитъ Арсеній признанъ почотнымъ членомъ с.-петербургской и московской духовныхъ академій, московскаго и с.-петербургскаго университетовъ и Императорской публичной библіотеки, совѣта Высочайше утвержденнаго мисіонерскаго общества, общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

2. *Михаилъ*, (см. портретъ № 45 Всем. Илл.) архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ всея Сербіи. Получивъ первоначальное образованіе къ бѣлградской семинаріи, *Милой Іоанновичъ*, будущій митрополитъ сербскій, прибылъ въ Россію въ концѣ сороковыхъ годовъ, вмѣстѣ съ другими южными славянами и поступилъ въ кіевскую духовную семинарію, гдѣ, научившись достаточно русскому языку въ низшемъ отдѣленіи, выслушалъ курсъ богословія въ высшемъ отдѣленіи, и затѣмъ поступилъ въ кіевскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1853 г. со степенью магистра. При самомъ окончаніи академическаго курса поступилъ въ монашество. Возвратившись въ Сербію, онъ скоро посвященъ былъ во епископа, а года черезъ полтора назначенъ былъ и митрополитомъ. Симпатическая личность митрополита, не смотря на борьбу партій въ Сербіи, дѣлаетъ его общимъ любимцемъ всѣхъ и популярнѣйшимъ человѣкомъ въ Сербіи и у сосѣднихъ славянъ, болгаръ и черногорцевъ. Русское правительство, нѣсколько лѣтъ назадъ, сопричислило его къ ордену Св. Анны 1-й степени.

3. *Евсевій*, Архіепископъ карталинскій и кахетинскій экзархъ Грузіи. Родомъ изъ Курской епархіи, сынъ бѣлгородскаго діакона Ильинскаго. Высшее свое образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, куда поступилъ изъ воспитанниковъ курской семинаріи. По окончаніи академическаго образованія въ 1831 году, назначенъ былъ баккалавромъ въ с.-петербургскую духовную академію, въ которой и професорствовалъ до 1839 года. Затѣмъ былъ ректоромъ сначала кіевской семинаріи до 1845 года и полоцкой, переведенной потомъ въ Вильну. Покойный Іосифъ, митрополитъ литовскій, особенно полюбившій ректора Евсевія, удержалъ его при себѣ и тогда, когда онъ былъ посвященъ во епископа Ковенскаго, викарія литовскаго. Съ 1852 года по 1858 годъ былъ епископомъ каменецъ-подольскимъ. Послѣ смерти митрополита кіевскаго Филарета и вслѣдъ затѣмъ викарія кіевскаго Аполлинарія, преосвященный Евсевій, назначенный прибыть изъ Каменецъ-Подольска въ Кіевъ, для погребенія митрополита, нѣсколько времени управлялъ кіевскою митрополіею, посвятилъ въ это время, вмѣстѣ съ бывшимъ въ то время въ Кіевѣ черногорскимъ епископомъ Стефаномъ, ректора кіевской академіи Антонія во епископа чигиринскаго,



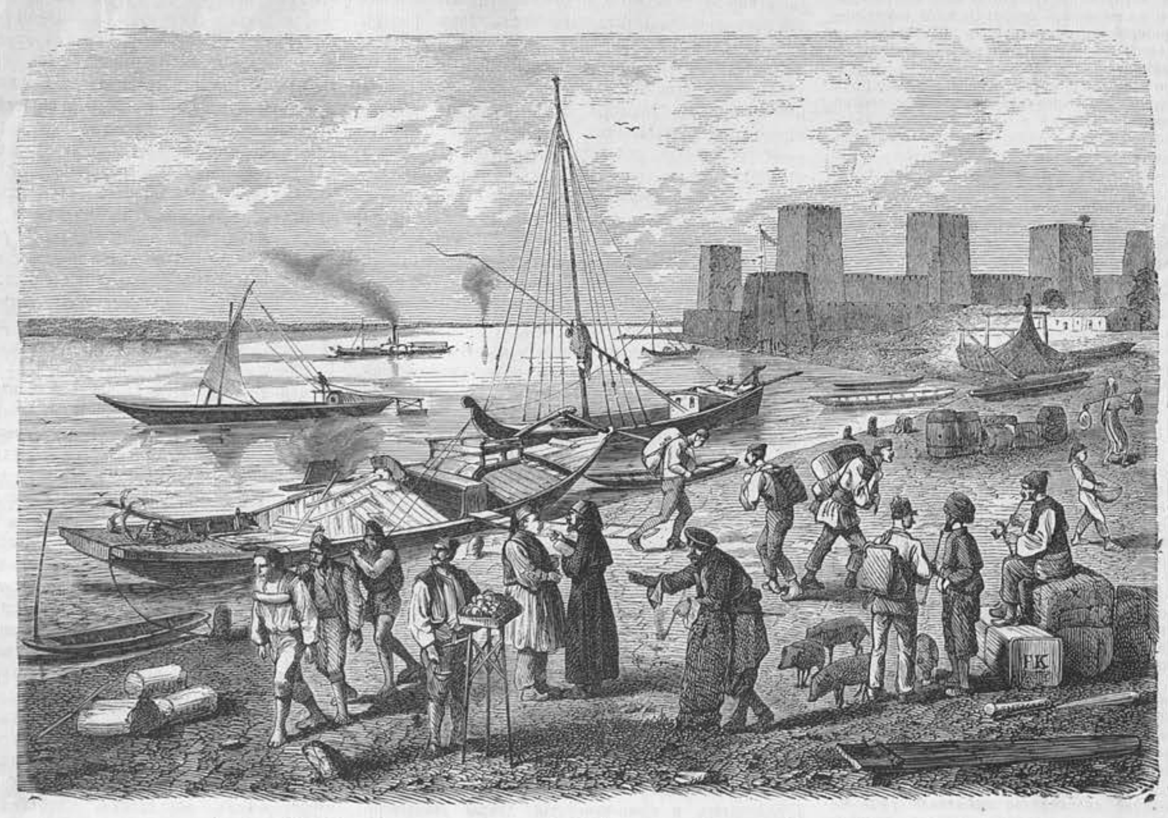
Сербскіе виды и типы: Крѣпость Соколъ.

и вслѣдъ затѣмъ назначенъ былъ экзархомъ Грузіи, съ производствомъ въ архіепископа.

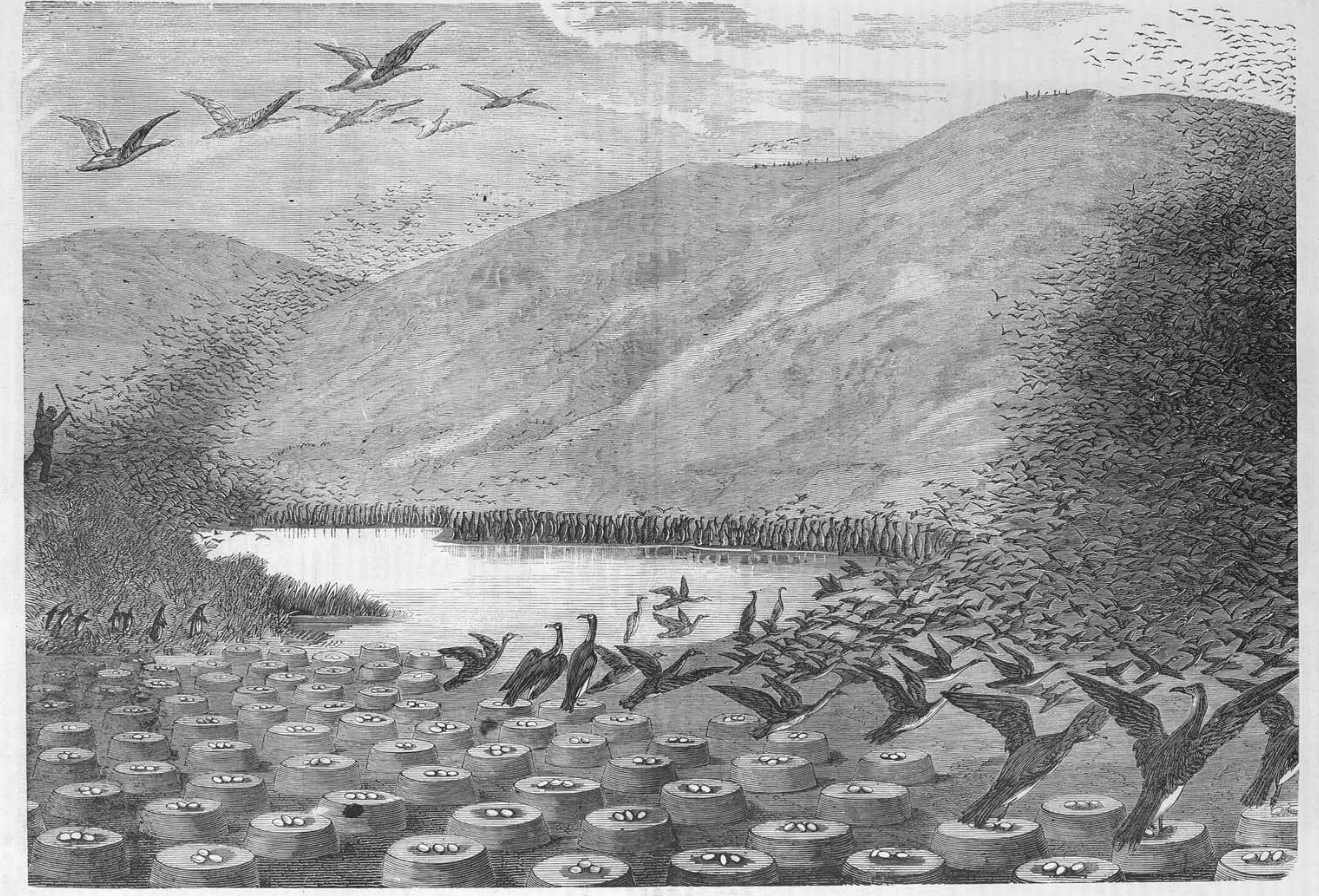
4. *Макарій*, архіепископъ литовскій (Булгаковъ). Курскій уроженецъ. По окончаніи курса въ кіевской духовной академіи, оставленъ въ оной баккалавромъ и вскорѣ переведенъ въ с.-петербургскую академію, гдѣ проходилъ преемственно должности професора, инспектора и ректора, въ санѣ сначала архимандрита, а потомъ и епископа виницкаго. Въ послѣдствіи былъ на епархіяхъ тамбовской и харьковской, а нынѣ архіепископомъ литовскимъ въ Вильнѣ и членомъ святѣйшаго синода. Имѣя степень доктора богословія, пріобрѣтенную сочиненіемъ знаменитаго «Догматическаго Богословія», переведеннаго и на французскій языкъ, Макарій получилъ отъ петербургскаго университета степень доктора русской исторіи за свои сочиненія по русской церковной исторіи.

5. *Димитрій*, архіепископъ херсонскій (Муретовъ). Родомъ изъ рязанской епархіи. Первоначально воспитывался въ епархіальной своей семинаріи и затѣмъ поступилъ въ кіевскую духовную академію. Окончивъ блистательно курсъ въ академіи, онъ оставленъ былъ въ ней бакалавромъ и черезъ два года произведенъ въ професора, что было замѣчательною рѣдкостію. Потомъ, въ той-же академіи, былъ преемственно инспекторомъ и ректоромъ, не оставляя и професорскихъ занятій, пріобрѣвшихъ ему такую неувядаемую славу въ преданіяхъ академіи. Уступивъ свое мѣсто въ академіи архимандриту Антонію (нынѣшнему архіепископу казанскому), онъ возведенъ былъ въ санъ епископа, съ назначеніемъ въ Тулу, откуда переведенъ архіепископомъ въ Одессу. Неутомимый проповѣдникъ и благосерднѣйшій человѣкъ.

6. *Антоній*, архіепископъ кишиневскій (Шокотовъ). Изъ харьковскаго бывшаго колегіума (семинаріи) поступилъ, для пріобрѣтенія высшаго образованія, въ кіевскую духовную академію; по окон-



Сербскіе виды и типы: Набережная Дуная въ Смедеревѣ.



Бакланы береговъ Гудсонова залива.

(Гравировалъ А. Даугель).

чаніи академическаго курса, былъ професоромъ въ полтавской семинаріи, бакалавромъ кіевской академіи и священникомъ царе-константиновской церкви, что на Подолѣ за канавою. По смерти жены поступилъ въ монашество, и затѣмъ былъ инспекторомъ академіи, ректоромъ полтавской семинаріи, потомъ епископомъ волгскимъ саратовской епархіи, епископомъ оренбургскимъ и уфимскимъ, откуда переведенъ на каѳедру кишиневскую, съ производствомъ въ архіепископа.

7. *Антоній*, архіепископъ казанскій и свіяжскій (Амфитеатровъ). Изъ воспитанниковъ орловской семинаріи поступилъ въ академію кіевскую, въ которой былъ бакалавромъ и, послѣ ректорства въ кіевской семинаріи, ректоромъ. «Догматическое его Богословіе» дало ему степень доктора богословія, доселѣ столь рѣдкую у нашихъ русскихъ богослововъ. За это же свое «Догматическое Богословіе», переведенное на новогреческій языкъ, онъ получилъ греческій орденъ Спасителя. Послѣ долговременнаго ректорства въ академіи, произведенъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго; затѣмъ назначенъ епископомъ смоленскимъ и послѣ энергической дѣятельности въ Смоленскѣ объ улучшеніи мѣстной семинаріи и исправленіи дѣлъ мѣстнаго духовенства, переведенъ въ Казань съ производствомъ въ архіепископа.

8. *Леонтій*, епископъ каменецъ-подольскій и брацлавскій. Родомъ изъ воронежской епархіи. Воспитывался сначала въ воронежской семинаріи, а потомъ въ с.-петербургской духовной академіи. Получивъ степень магистра, онъ назначенъ былъ инспекторомъ кіевской духовной семинаріи, а затѣмъ академіи. Послѣ того ректорствовалъ во владимірской и новгородской семинаріяхъ. Посвященный во епископа, викарія с.-петербургскаго, онъ отправился въ Парижъ для освященія тамъ православной церкви, и затѣмъ перемѣщенъ въ Каменецъ-Подольскъ.

9. *Порфирій*, епископъ чигиринскій. Въ мірѣ назывался *Константинъ Успенскій*; родился въ Костромѣ, отъ дьячка Александра Матвѣева Успенскаго. Послѣ обученія въ костромской епархіи съ 1818 по 1824 годъ, поступилъ въ 1825 году въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ и постриженъ въ монашество въ 1829 году. Службу свою онъ началъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, онъ опредѣленъ былъ во 2-й кадетскій корпусъ въ Петербургѣ, учителемъ закона Божія; затѣмъ, министромъ народнаго просвѣщенія, съ согласія митрополита Серафима, опредѣленъ учителемъ закона Божія въ одесскій ришельевскій лицей. Здѣсь же въ Одессѣ, онъ былъ цензоромъ при мѣстномъ цензурномъ комитетѣ и настоятелемъ монастыря въ санѣ архимандрита, а также членомъ статистическаго комитета. Съ преобразованіемъ ришельевскаго лицея въ 1838 году, по новому уставу и штату, утвержденъ професоромъ богословія, церковной исторіи и церковнаго права. Отличная служба его, засвидѣтельствованная правленіемъ лицея, обратила на него вниманіе комисіи духовныхъ училищъ, и онъ назначенъ былъ ректоромъ херсонской духовной семинаріи. Съ 1840 года началась его служба за границей. Въ этомъ году, по Высочайшему повелѣнію, онъ опредѣленъ былъ настоятелемъ церкви при Императорской миссіи нашей въ Вѣнѣ. Въ 1842 году, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ въ Іерусалимъ, въ качествѣ поклонника и въ видахъ обнаружить настоящія нужды православія въ Палестинѣ и проч. Въ 1845 году, также по Высочайшему повелѣнію, посланъ былъ въ Синай и Аѳонъ, для узнанія нуждъ тамошнихъ монастырей, и спустя два года, по указу св. синода, опредѣленъ начальникомъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. По прекращеніи дѣйствій нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, по случаю войны Турціи съ Россіей, возвратился въ отечество, получивъ пенсію въ 1000 р. за особые труды и заслуги. Въ 1858 г. получилъ предписаніе отправиться за границу Россіи, на востокъ, срокомъ на одинъ годъ, для собранія ученыхъ свѣдѣній о церковной архитектурѣ и живописи, для описанія церковныхъ утварей, библіотекъ и архивовъ, для возобновленія своихъ сношеній съ коптскимъ духовенствомъ, котораго вниманіе къ церкви нашей привлекъ прежде (въ 1850 г.). Возвратившись въ Петербургъ съ отчетомъ о своемъ путешествіи, въ 1865 году посвященъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго. Преосвященный Порфирій одинъ изъ немногихъ въ Россіи антикварій, палеонтологъ, великій знатокъ восточной древности, и въ собственномъ смыслѣ полиглоттъ. Петербургскій университетъ достойно почтилъ его степенью доктора греческой словесности. Въ настоящее время, преосвященный Порфирій, между прочимъ печатаетъ переводъ Библіи съ греческаго перевода 72 толковниковъ.

10. *Іоаннъ*, епископъ полтавскій и переяславскій. Уроженецъ орловской губерніи, сынъ причетника и въ мірѣ назывался *Алексѣемъ Петинымъ*. По окончаніи въ 1833 году, учебнаго курса въ орловской семинаріи, онъ въ 1835 году поступилъ въ кіевскую академію для высшаго образованія. Послѣ былъ учителемъ въ орловской семинаріи, гдѣ былъ экономъ и священникъ. По случаю вдовства пожелалъ принять монашество въ кіевской епархіи, и получивъ монашество опредѣленъ былъ смотрителемъ кіево-подольскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1850 году, еще раньше произведенный въ архимандрита, Іоаннъ назначенъ былъ ректоромъ екатеринославской семинаріи, гдѣ оставилъ по себѣ добрую память своею дѣятельностію. Послѣ того, по ходатайству митрополита кіевскаго Филарета, опредѣленъ намѣстникомъ кіево-печерской лавры въ 1852 году. Затѣмъ, въ 1862 году, назначенъ былъ епископомъ кавказскимъ, но тутъ-же послѣдовала перемѣна, и ему повелѣно быть епископомъ полтавскимъ. Полтавская паства весьма дорожитъ своимъ епископомъ, за его истинно-пастырскую внимательность, простоту, дѣятельность и любовь къ подвѣдомому духовенству.

Выставка мелкихъ животныхъ и птицъ Общества покровительства животнымъ.

Настоящая выставка, первый въ этомъ родѣ дебютъ Общества покровительства животнымъ, имѣла собственно любительскій характеръ, да и не имѣть его не могла. А между тѣмъ каждый отдѣлъ «мелкихъ» животныхъ могъ бы послужить предметомъ отдѣльной выставки, напримѣръ хоть куры. Здѣсь она получила названіе «собачьей выставки», но не по числу выставленныхъ экземпляровъ этого рода, что, впрочемъ, было-бы справедливо и вѣрно, а потому, что этотъ, въ сущности незначительный по значенію, отдѣлъ привычнѣе. Мы не упомянемъ о различіяхъ породъ, отсылая читателей къ № 24 нашего журнала (статья Японскія собаки). Самыми многочисленными представителями охотничьихъ собакъ явились сетеры (числомъ 15), за ними слѣдовали тоже англійскія породы теріеровъ и понтеровъ. Представителями французскихъ породъ явились лягавыя г. Бокке, парижскаго экспонента, которому вообще принадлежитъ большая часть экземпляровъ. Остальныя породы, не имѣющія для насъ особаго практическаго значенія, кабанья нѣмецкая, такъ называемая сенъ-бернардская, меделянская, водолазы, также нашли мѣсто на выставкѣ. Верхній ярусъ (выставка была раздѣлена на два яруса) заняли мелкія формы, китайскія левретки, японскія собаки (рисунокъ, изображающій эту породу, представленъ нами въ томъ же № 24), моськи, болонки, пуделя и пр. Въ особыхъ конюшняхъ помѣщены были разнообразныя породы гончихъ. Нельзя не упомянуть также объ овчарахъ, чистой датской породы, помѣсяхъ сетера и водолаза.

Какое-же значеніе имѣетъ эта выставка? Интересъ она возбудила большой, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствовало число ежедневно продаваемыхъ, не смотря на высокую цѣну (1 р. с.) билетовъ, доходившее иногда до 400. Въ этомъ случаѣ, конечно, много значила новость предмета, но въ немъ сказалось и желаніе публики знакомиться со всѣмъ, что производитъ Россія. Да, такъ какое-же значеніе имѣетъ эта выставка? Да почти никакого практическаго. Alia tempora! Своръ теперь не держатъ, хотя кое-гдѣ и уцѣлѣла полевая охота съ собаками, професіонисты и прежде обходились безъ помощи собакъ для охоты на птицу, такъ что собаководство (да простятъ намъ читатели это слово) является предметомъ роскоши, да и то преждевременнымъ. Впрочемъ, все-таки жалко, что на выставкѣ не было представителей характерныхъ русскихъ породъ: южной, крымской и такъ называемой горской. — На выставкѣ были также и птицы, изъ которыхъ отмѣтимъ только породы, имѣющія практическое значеніе: бѣлыхъ утокъ Е. И. В. В. К. Николая Николаевича, и другіе виды той-же птицы: бер нашей, караимовъ, свистуновъ, мандариновъ. Кромѣ всѣмъ извѣстныхъ породъ куръ, слѣдуетъ упомянуть о серебристыхъ, золотистыхъ и папуанскихъ. Сорты голубей и фазановъ (8 разновидностей) удачнымъ образомъ пополняли выставку. Признаемся, отдѣлъ птицъ для насъ всего важнѣе и желательно было-бы видѣть образцы отечественнаго хозяйства въ этомъ отношеніи. Породы куръ принадлежали главнымъ образомъ тому же г. Бокке. Но мы надѣемся дождаться когда нибудь и выставки собственно домашней птицы. Особаго вниманія заслуживаетъ апаратъ для искуственнаго вывода цыплятъ. Давно уже для этой цѣли устроивались особыя печи, но главная трудность заключалась въ поддержаніи равномѣрной температуры въ продолженіи нужнаго времени (до 3-хъ недѣль). Апаратъ этотъ (тоже г. Бокке) рѣшаетъ задачу удовлетворительнымъ образомъ. Онъ состоитъ изъ ящика, (которой, само собою разумѣется, можетъ быть произвольныхъ размѣровъ и вмѣщать въ себѣ нѣсколько тысячъ яицъ), поверхъ котораго идутъ трубы, соединяющіяся однимъ концомъ съ котломъ, другимъ съ холодильникомъ, гдѣ пары сгущаются, — видоизмѣненная система отопленія оранжерей. Опытъ показалъ, что необходимая, равномѣрная температура должна быть 32° R.

Въ настоящемъ номерѣ мы представляемъ образчиками выставленныхъ породъ собакъ: 1) *Перотъ*, кобель меделянской породы, г. Голубкова; (золот. мед.) 2) *Лордъ*, кобель С. Бернардской породы, съ помѣсью ньюфаундленской, г. Поста. 3) *Карро*, породы Готцъ-риденъ; (серебрян. медаль). 4) *Свѣнекъ*, кобель борзой породы, Великаго Князя Николая Константиновича, (серебр. медаль). 5) *Монсъ*, кобель породы мосекъ, г. Симона (бронзов. мед.) 6) Бульдогъ Англійской породы.

Относительные признаки и вообще класификацію, какъ сказано, см. № 24 «Всемірной Иллюстраціи».

Бакланы береговъ Гудсонова залива.

Водяная птица эта живетъ по берегамъ сѣверной Европы, сѣверной Америки отъ Гудсонова залива до Флориды, по берегамъ Индѣйскаго Океана, даже до Гангеса, и иногда во множествѣ встрѣчается внутри Германіи, вдоль по большимъ рѣкамъ, гдѣ очень вредитъ рыболовству. Быть можетъ этой своей распространенности и происходящей отъ того легкости наблюденія, птица эта обязана множествомъ своихъ именъ: морской воронъ, корморанъ (слово происшедшее отъ corbeau marin), зоологическія Halieus (рыбакъ), Phalacrocorax (лысый воронъ), Carbo (вѣроятно отъ нѣмецкаго Scharbe) Hydrocorax (водяной воронъ), и русское бакланъ. Какъ видно, всѣ названія вертятся около слова «воронъ», съ которымъ однако бакланы общаго ничего не имѣютъ, кромѣ чернаго цвѣта. Въ отдѣлѣ водяныхъ птицъ; бакланы принадлежатъ къ семьѣ цѣльноперепончатыхъ (Steganopodes или Totipalmes), то есть у нихъ большой палецъ соединенъ съ остальными одною общею перепонкою. Не смотря на такую организацію, дѣлающую изъ ихъ ногъ наиболѣе совершенные весла, они почти единственныя въ классѣ важныхъ птицъ; многія изъ нихъ живутъ на деревьяхъ. Бакланы, не смотря на свою пугливость, довольно легко приручаются. Въ прежнее время, въ Голандіи и Англіи ихъ дресировали для ловли рыбы. Въ настоящее время это дѣлается еще въ Китаѣ. Китайцы пріучаютъ своего баклана (Halieus sininensis) по данному знаку, бросаться въ воду и тотъ рѣдко вынырнетъ безъ рыбы. — Гнѣзда ихъ располагаются въ видѣ колоній; въ нихъ вѣчная грязь, изверженія, остатки гніющей рыбы, что даетъ себя знать издалека. Число яицъ 2—3.

Фельетонъ.

Новое несчастіе на Мстинскомъ мосту. — Дороговизна жизни и дешевизна полотенъ. — Краснорѣчіе ихъ торговцевъ. — Три обращика столь же краснорѣчивыхъ, но невозможно откровенныхъ объявленій о подпискѣ на газеты. — «Вѣсть» и пр. газеты, постигшія причину пересмотра законовъ о печати. — Нижній и верхній этажи «Петербургскихъ Вѣдомостей». — Достоинство ихъ поведенія. — Что такое обрусѣніе.

Со Мстинскимъ мостомъ случилось опять несчастіе. На немъ произошло столкновеніе. — Но не поѣздовъ, что было-бы физически невозможно, а столкновеніе властей. Газеты оповѣстили, что г. Усовъ, инженеръ, которому поручено возстановленіе этого моста, благодаря препятствіямъ, которыя ему дѣлали мѣстныя предержащія власти, въ теченіи цѣлой недѣли не могъ приступить къ работамъ. Изъ Петербурга снова полетѣло на мѣсто событія надлежащее начальство и потому можно надѣяться, что сей конфликтъ кончится безъ всякой катастрофы и начальство воздастъ «коемуждо по дѣломъ его».

Извѣстная вещь, что несчастія для однихъ, служатъ очень часто во благо другимъ. Такъ и пожаръ Мстинскаго моста послужилъ многимъ въ авантажъ, но больше всего погрѣютъ на немъ руки мясные торговцы, поднимающіе во славу его цѣны на мясо и заставляющіе этимъ поститься, не въ урочное время, недостаточныхъ обывателей Петербурга. Для послѣднихъ эта зима будетъ, кажется, очень крута въ финансовомъ отношеніи. Но все ростущая дороговизна грозитъ большими дефицитами въ ихъ домашнихъ бюджетахъ. Цѣны на квартиры поднялись еще съ осени чувствительно, на провизію также… Дешевѣютъ только однѣ полотна, если судить по объявленіямъ. Объявленія эти стараются превзойти другъ друга въ остроуміи. Знаменитый Качъ, въ этомъ отношеніи, остался далеко позади ихъ. Одинъ магазинъ начинаетъ напр. свою рекламу такъ: «И старому, и малому, и богачу, и бѣдному, и въ хату, и въ хорому,

всѣмъ почтеннымъ обывателямъ С.-Петербурга». Другую онъ строитъ такимъ образомъ: «Петербургскія тайны (большими литерами) многимъ кажутся извѣстными, а все-таки не знаютъ многіе того, что можно покупать» и т. д. Другой магазинъ увѣряетъ, что «Малѣйшая попытка» къ пріобрѣтенію товара изъ его магазина» — понятно что. Третій кричитъ: «Дешево продамъ, скажу и почему?» и объясняетъ это безграмотными виршами; четвертый распинается: «Нѣтъ силъ физическихъ и нѣтъ возможности продать добротный товаръ дешевле нашего» и т. д. Надо полагать, что подобныя объявленія все-таки достигаютъ своей цѣли, потому что они множатся болѣе и болѣе, несмотря на то, что должны обходиться дешовымъ магазинамъ довольно дорого. Духъ рекламы проникаетъ и въ журналистику. Въ послѣднемъ фельетонѣ мы привели, какъ образчикъ, объявленіе о подпискѣ одной газетки, съ обращеніями къ потомству; были послѣ того и другія объявленія, достаточно курьозныя; но все-таки они не достигаютъ той яркости и выразительности, какими могли бы обладать, если бы ихъ составители были по прямѣе, по откровеннѣе и называли вещи ихъ настоящими именами. Тогда бы иная газетка могла построить такъ, напримѣръ, свою рекламу: «Нѣтъ силъ физическихъ и нѣтъ возможности давать читателямъ большее количество скандаловъ за цѣну столь умѣренную, какъ наша. Громадное общественное значеніе скандала не требуетъ разъясненія. Редакція, стремясь и въ будущемъ году идти впереди всѣхъ на избранномъ ею поприщѣ, озаботилась пріисканіемъ собственныхъ кореспондентовъ во всѣхъ мѣстахъ стеченія народа: на рынкахъ, въ трактирахъ, баняхъ, съѣзжихъ и пр. сферахъ общественной дѣятельности. Литературная сторона нашего изданія, надѣемся — оцѣнена достаточно. Въ этомъ отношеніи даже по языку, по стилю, достигающему порой изумительной выразительности и простоты, мы составляемъ одно изъ краснорѣчивѣйшихъ дешовыхъ изданій. Подписка принимается кромѣ редакціи и книжныхъ магазиновъ, во всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ харчевнахъ.» Таково могло бы быть объявленіе одного изъ представителей мелкой прессы.

Другая газета, колибра средняго, могла бы опредѣлить такимъ образомъ себя: «Издаваясь, вотъ уже такой-то годъ на деньги разныхъ крупныхъ господъ различныхъ. національностей, я поставила себѣ цѣлью служить этимъ господамъ всѣми силами: говорить и проповѣдывать то, что имъ можетъ нравиться, что имъ желательно. Обстоятельства времени особенно благопріятствуютъ нашему направленію и потому мы остаемся вѣрны своему высокому знамени и въ будущемъ году. Инсинуаціи и доносы на однихъ, лесть и низкопоклонство передъ другими, остаются, по прежнему, неизбѣжными средствами нашей дѣятельности. Подписываться можно какъ на одинъ экземпляръ, такъ и на пятьдесятъ и болѣе, хоть до ста, въ однѣ руки».

Третья газета, при должномъ прямодушіи и необузданной откровенности, должна бы такъ, примѣрно, объясняться на свой счотъ: «Читателямъ нашимъ извѣстно то полнѣйшее отсутствіе опредѣленныхъ убѣжденій и ясной политической и общественной окраски, какимъ всегда отличалось наше изданіе. Мы просимъ ихъ и впредь не ждать отъ насъ ничего подобнаго, не искать въ нашей газетѣ разъясненій или опредѣленныхъ взглядовъ на волнующіе общество вопросы. Въ замѣнъ этого, мы имъ предложимъ чистый духъ абстрактнаго либерализма, котораго, впрочемъ, просимъ не смѣшивать съ нигилизмомъ, какъ съ направленіемъ выяснившимся и обозначившимся. Отношеніе наше къ нему должно быть то же, какое имѣетъ высокая комедія къ фарсу. Нашъ либерализмъ будетъ заключаться исключительно въ противорѣчіи общественнымъ симпатіямъ и направленіямъ, въ подсиживаніи всякого дѣла, т. е. въ стремленіи заходить ему за спину, открывать темныя стороны и промахи, въ усиленномъ раздуваніи этихъ промахъвъ, въ разработкѣ грязныхъ дворовъ и навозныхъ кучь всѣхъ сферъ общественной дѣятельности. Сплетня и зубоскальство получатъ при этомъ видное мѣсто въ нашей дѣятельности. Дурной духъ, который при этомъ неизбѣжно долженъ подниматься со страницъ нашей газеты, будетъ заглушаемъ по возможности благоуханіями возвышеннаго либерализма и либеральнаго ерничества высшей школы. Редакція покорнѣйше проситъ о подпискѣ, дабы не погибнуть отъ истощенія въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики.»

Такъ какъ мы уже заговорили о печати, то совершенно естественно будетъ упомянуть о томъ впечатлѣніи, которое произвело въ обществѣ извѣстіе о предстоящемъ пересмотрѣ и измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о печати 6 апрѣля. Органы нашей пресы переглянулись и оглянулись на самихъ себя, какъ бы ища другъ въ другѣ или въ себѣ причины такой мѣры; но остались все-таки въ недоумѣніи на этотъ счотъ. Одна «Вѣсть», печальной извѣстности, поспѣшила разрѣшить ее по своему. «Смѣемъ думать», докладываетъ она, — «что въ числѣ мотивовъ, вызвавшихъ предстоящую реформу, имѣли нѣкоторое значеніе дѣйствія нынѣ вдругъ утихнувшей московской газеты...

Въ слѣдъ за «Вѣстью», съ доносомъ на «Московскія вѣдомости» поспѣшило и другое не менѣе почтенное изданіе, именующееся «Петербургскою газетой» (прости Господи!) «Въ послѣднее время», пишетъ она, «рѣзкія статьи Московскихъ вѣдомостей, — о сѣверо-западномъ краѣ, носили именно этотъ вредный, этотъ возмутительный характеръ, который производилъ крайне тяжкое впечатлѣніе на каждаго честнаго, благомыслящаго гражданина».

Но кромѣ этихъ двухъ газетъ, нашлись и другія, которые принялись трунить надъ общественнымъ интересомъ къ дѣламъ нашихъ западныхъ окраинъ и къ вопросу ихъ обрусѣнія, въ-пику, такъ сказать, «Московскимъ вѣдомостямъ», много, какъ извѣстно, занимающимся этимъ вопросомъ. «Незнакомецъ» — фельетонистъ удивительныхъ «Петербургскихъ вѣдомостей», ломаясь на эту тему, объясняетъ съ хвастливой развязностью, что въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго интереса къ обрусѣнію сѣверо-западнаго края и полнѣйшее отсутствіе патріотизма. (Какое несчастіе для Россіи!). Что такое обрусѣніе?» спрашиваетъ онъ дальше и между прочими опредѣленіями предлагаетъ слѣдующее, которое мы выписываемъ, какъ образчикъ остроумія этого небезъизвѣстнаго писателя: «Есть-ли обрусѣніе искуство правильно класть румяны изъ тѣхъ матеріаловъ, которые заставляютъ въ нашихъ сказкахъ бабу-ягу восклицать, когда она входитъ въ избушку на курьихъ ножкахъ: «фу-фу-фу, тутъ русскимъ духомъ пахнетъ?» Ниже онъ ставитъ вопросъ: что такое русскій духъ?» и въ такомъ не русскомъ духѣ продолжаетъ юродствовать еще на нѣсколькихъ столбцахъ. Такое откровенное признаніе въ томъ, что человѣкъ рѣшительно не понимаетъ того, надъ чѣмъ рѣшается такъ скверно глумиться, лишаетъ его остроумничанье всякой силы. Невѣжество сего «честнаго и благомыслящаго гражданина» столь самодовольно, что онъ не желаетъ, по видимому, сдѣлать малѣйшихъ усилій для уясненія его; упражняясь въ нижнихъ столбцахъ пріютившей его газеты, онъ не даетъ себѣ труда познакомиться даже съ тѣмъ, что печатается въ другихъ отдѣлахъ, того-же гостепріимнаго изданія. Иначе, — задача Россіи относительно ея окраинъ, выражающаяся словомъ «обрусѣніе», могла бы немного разъясниться ему — ну хоть, изъ слѣдующихъ словъ одной изъ передовыхъ статей Петербургскихъ же вѣдомостей... «въ той борьбѣ, которая завязалась теперь на нашихъ окраинахъ, Россія должна являться представительницей не одной только государственной идеи, но и идеи прогреса, идеи политическаго и гражданскаго развитія... И мало того, что она должна являться этимъ — мы смѣло утверждаемъ, что Россія, хотя трудно и медленно, уже является на своихъ окраинахъ, не исключая Польши и остзейскихъ провинцій, представительницей идеи прогреса. Освобожденіе массы населенія на окраинахъ отъ гнета привилегированнаго меньшинства, истребленіе въ этихъ окраинахъ средневѣковыхъ феодальныхъ порядковъ, отмѣна привилегій, признанныхъ вредными и незаконными, лучшее устройство поземельныхъ отношеній, установленіе равноправности всѣхъ передъ закономъ и въ мѣстномъ самоуправленіи, распространеніе въ массахъ народа образованія, которымъ до сихъ поръ пользовались одни только высшіе классы, извлекавшіе, однако, изъ народа средства для содержанія *своихъ* школъ — вотъ тѣ задачи, за осуществленіе которыхъ уже отчасти принялась Россія на своихъ окраинахъ, и которыя она неминуемо должна закончить въ собственномъ интересѣ .. Если относительно современной Европы мы являемся отсталыми, и намъ часто приличествуетъ ученическая роль, то относительно средневѣковой феодальной Европы, пріютившейся на берегахъ Вислы, Аа и Западной Двины, мы должны являться представителями прогреса, элементомъ цивилизующимъ». Но если такъ смотрятъ на дѣло обрусѣнія въ верхнихъ столбцахъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей, то съ какой-же радости надъ этою-же идеей потѣшаются въ нижнихъ, и именно теперь, когда это особенно безтактно и неблаговидно. Зачѣмъ такъ спѣшатъ отчураться отъ всякой солидарности въ этомъ отношеніи съ «Московскими вѣдомостями» и «Голосомъ», давно и только съ большими — откровенностью, толкомъ и послѣдовательностью, проповѣдующими то же самое. Вотъ напр., что было высказано въ одной изъ статей Голоса въ прошедшемъ году: «Дѣло обрусѣнія нашихъ западныхъ окраинъ — одна изъ величайшихъ миссій, которыя когда либо суждены были Россіи ея исторіей. Оно совмѣстило въ себѣ все, что есть высокаго для человѣка и гражданина; оно такъ велико и глубоко, что въ немъ найдутъ себѣ дѣло всѣ: «и грекъ, и варваръ». Это дѣло государственное, дѣло народное, дѣло общечеловѣческое и, наконецъ, дѣло святое.

Оно дѣло государственное, на сколько обрусѣніе есть забота исключительно одного правительства, на сколько оно есть вопросъ о цѣльности и единствѣ русской державы, и въ этомъ смыслѣ оно разрѣшается требованіемъ одной только покорности или вѣрноподданства со стороны жителей.

Оно дѣло народное, на сколько обрусѣніе есть забота русскаго общества, вопросъ о торжествѣ русской гражданственности, русскихъ началъ, ихъ нравственной побѣды.

Оно дѣло общечеловѣческое, на сколько заключаетъ въ себѣ элементовъ прогреса, неся матеріальную и нравственную эмансипацію мильонамъ разноплеменныхъ его жителей, выводя ихъ изъ душныхъ стѣнъ кагала, изъ мрачныхъ стѣнъ католическаго мистицизма, изъ низкихъ стѣнъ шляхетскихъ традицій на свѣжій и здоровый воздухъ новой и свободной жизни. Дѣло обрусѣнія есть дѣло такой же цивилизаціи нашихъ западныхъ прокезовъ, какое совершать судила намъ исторія и природа надъ нашими восточными.

Дѣло обрусѣнія — дѣло святое, на сколько касается нашей вѣры.

Такъ понимаемъ обрусѣніе мы, и вѣрно, такъ же понимаютъ его всѣ тѣ, въ комъ течетъ русская кровь и бьется русское сердце».

Но не такъ должно быть понимаютъ его тѣ нравственные хлысты и литературные хлыщи, которые парадируютъ своей національной безличностію и готовы, ради краснаго словца и необузданнаго остроумничанья, замѣшаться въ ряды такихъ господъ, имена которыхъ сами-же они безпрестанно произносятъ въ бранномъ смыслѣ.

На этомъ мы и кончаемъ, не договорившп, за недостаткомъ мѣста, многаго, о чемъ расчитывали было побесѣдовать съ читателями.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Зоологія.

Завѣдывающій тифлисскою акклиматизаціонною станціею, г. Ситовскій, сообщаетъ въ газетѣ «Кавказъ», что первый опытъ кормленія айлантовыхъ шелковичныхъ червей далъ весьма хорошіе результаты. Изъ двухъ фунтовъ коконовъ, пущенныхъ на племя, получено болѣе 30 фунтовъ сырыхъ коконовъ. Могло-бы быть получено вдвое болѣе этого количества, но совершенно успѣшному кормленію червей на открытомъ воздухѣ помѣшали дожди въ іюлѣ мѣсяцѣ и вѣтры въ началѣ августа. Въ половинѣ августа, изъ коконовъ первой генераціи начали выходить бабочки вторично. По недостатку айлантовыхъ деревьевъ въ акклиматизаціонномъ саду, кормленіе червей второй генераціи, съ разрѣшенія генерала Астафьева, перенесено въ гульбищный садъ муштаида и, по обязательному приглашенію члена правленія кавказскаго отдѣла общества акклиматизаціи, Н. Н. Дроздовскаго, въ садъ учрежденія почтовыхъ экипажей, гдѣ очень много старыхъ айлантовыхъ деревьевъ.

Музыка.

На концертѣ общества хорового пѣнія въ Аукландѣ (Новая Зеландія), данномъ въ честь офицеровъ фрегата «Галатея» участвовалъ герцогъ Эдинбургскій и игралъ первую скрипку. Онъ, какъ увѣряетъ газета «Musikal World», прекрасно исполнилъ свою партію.

— Давно уже ожидаемая опера Мерме́ «Іоанна д'Аркъ» окончена и будетъ поставлена на парижской сценѣ нынѣшнею зимою. Форъ будетъ пѣть партію Карла VI, а Нильсонъ партію Іоанны д'Аркъ.

При этомъ нумерѣ разсылается городскимъ подписчикамъ, книжнымъ магазиномъ Э. Мелье, поставщика Двора Его Величества, въ С.-Петербургѣ, «Catalogue des écoles de dessin».

С.-Петербургъ: Выставка собакъ и мелкихъ животныхъ въ Октябрѣ 1869 года.
(Рисов. на дер. съ фотографій Брюстъ-Лисицына, Н. И. Соколовъ, гравир. Л. А. Сѣряковъ).

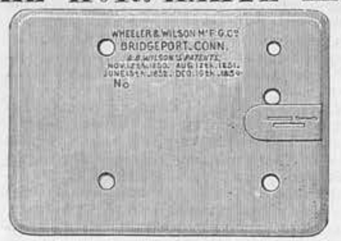
АПТЕКАРСКIЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКIЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линiи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Вiолетъ де Пармъ.
Вiоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочiе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велiй. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марiа Фарина. Ж. Ф. Фарина. К. М. Фарина. Ж. М. Фарина № 4. — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисiонеръ).
С. Сiу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисiонеръ).

НЕ ПОКУПАЙТЕ ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ



не осмотрѣвъ предварительно основательнѣйшимъ образомъ настоящiя машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,

у Г. М. ХУТТОНА и Комп.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССIИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ домѣ Воронцова, № 14.

Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурина.

А внутри Россiи въ агентурахъ С.-Петербургскаго депо.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоятельства, что ихъ находится въ употребленiи болѣе 420,000 и Компанiя ежедневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году, на всемiрной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя съ 82-мя другими, получили *золотую* медаль (68 медаль, присужденная имъ), единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ, (смотр. офицiальный каталогъ наградъ).

Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что работаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата *Бруена*, на машинахъ Виллера и Вильсона можно шить швъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльныхъ, такъ называемыхъ «новѣйшихъ усовершенствованныхъ» машинъ, просимъ обратить вниманiе на то, что всякая настоящая машина имѣетъ на платформѣ (стальной доскѣ), вышеозначенное фабричное клеймо, съ обозначенiемъ № машины и вышеозначенный №, еще разъ повторенный, находится подъ платформою на самой машинѣ.

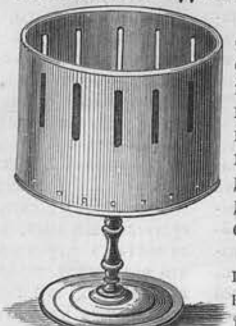
Нѣкоторые изъ гг. поддѣлывателей даже позволяютъ себѣ ставить на платформѣ (стальной доскѣ) фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россiи дѣлается большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условiями просятъ обращаться въ главное депо въ С.-Петербургѣ.

Также имѣются въ продажѣ настоящiя американскiя швейныя машины Элiаса Хау. **Г. М. Хуттонъ и Комп., въ СПб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.**

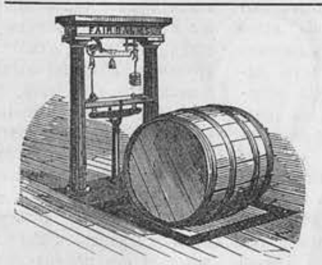
ПРИБОРЫ ДЛЯ ТУМАННЫХЪ КАРТИНЪ



Для дѣтей, состоящiе изъ двухъ фонарей, освѣщаемыхъ керосиновыми лампами, дающiе отраженiе болѣе человѣческаго роста, снабжонные 6-ю ландшафтами, 3-мя механическими картинами и 3-мя хромотропами, показывающiе очень натурально и отчетливо, цѣною въ 30 руб., занимательны не только для дѣтей, но и заслуживаютъ, по своей доброкачественности, вниманiя взрослыхъ и составляютъ отличный подарокъ на елку.

Господа иногородные, желающiе прiобрѣсти подобный приборъ, благоволятъ присылать на упаковку 2 руб. и за 20 фунтовъ на пересылку.

Магазинъ Оптика и Механика Двора Его Императорскаго Величества В. ВЕСТБЕРГА. (Невскiй проспектъ № 5).



Г. М. ХУТТОНЪ и Ко,

въ С.-Петербургѣ,

Агенты настоящихъ американскихъ вѣсовъ

Е. и Т. ФЕРБАНКСА и Ко.

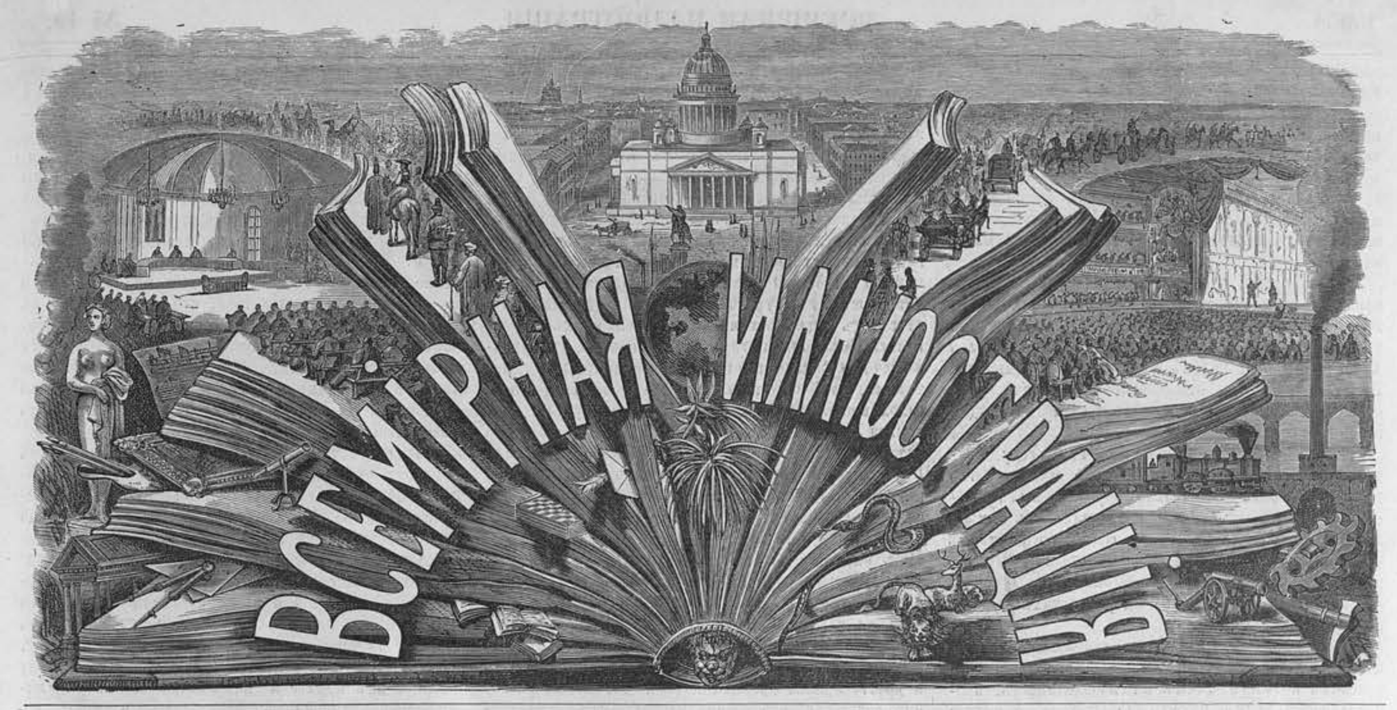
Гг. Директоровъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ просятъ обратить особенное вниманiе на эти вѣсы, ибо они въ большомъ употребленiи на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Канадѣ.

Тѣ-же вѣсы весьма пригодны гг. сельскимъ хозяевамъ.

Образцы вѣсовъ разныхъ сортовъ можно видѣть въ Малой Морской, № 14, квартиры № 17.

Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 21 Ноября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографiя и Литографiя А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 49.
29 НОЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Адмиралъ Иванъ Ѳедоровичъ Крузенштернъ.

Въ настоящее время Государемъ Императоромъ высочайше разрѣшена повсемѣстная подписка на памятникъ адмиралу Ивану Ѳедоровичу Крузенштерну.

Пользуясь этимъ случаемъ, считаемъ долгомъ напомнить нашимъ читателямъ объ одномъ изъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей недавняго прошлаго. Крузенштернъ — одинъ изъ славныхъ представителей молодого русскаго флота, который, не смотря на свое, сравнительно недавнее, существованіе, можетъ гордиться не однимъ славнымъ именемъ.

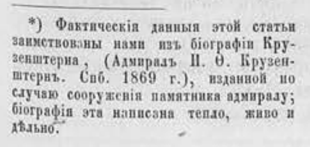
И. Ѳ. Крузенштернъ родился 8 ноября 1770 г. *). Онъ происходилъ изъ семьи небогатыхъ эстляндскихъ дворянъ; первоначальное образованіе получилъ дома и въ ревельской соборной школѣ. Въ 1785 г. Крузенштернъ былъ опредѣленъ въ Морской корпусъ. Морской корпусъ въ то время находился временно въ Кронштадтѣ и не отличался ни внѣшнимъ порядкомъ, ни хорошимъ преподаваніемъ наукъ. Въ корпусѣ было грязно; выбитыя окна не вставлялись; кадеты принуждены были по ночамъ лазить черезъ заборъ въ портовые склады за дровами, чтобы топить спальни. Метода преподаванія ограничивалась почти исключительно розгами. По счастію, въ школѣ изрядно учили математикѣ и морскимъ наукамъ.

Адмиралъ Иванъ Ѳедоровичъ Крузенштернъ.
(Рисовалъ П. Ѳ. Борель; гравир. Л. А. Сѣряковъ).

Крузенштерну не удалось окончить полнаго курса въ корпусѣ. Въ 1788 году, онъ поступилъ на службу; по случаю войны со Шведами, для комплектованія флота, требовалось увеличить число офицеровъ. Крузенштернъ поступилъ на корабль «Мстиславъ», подъ начальство капитана Муловскаго, одного изъ лучшихъ морскихъ офицеровъ того времени. Этотъ Муловскій предназначался въ начальники отряда нѣсколькихъ судовъ, который отправлялся въ кругосвѣтное плаваніе съ учоною и торговою цѣлью. Но начавшаяся война помѣшала этой экспедиціи. Составитель біографіи, на которую мы ссылались выше, полагаетъ, что разговоры съ Муловскимъ должны были оказать огромное и благодѣтельное вліяніе на Крузенштерна. Подъ его начальствомъ, Крузенштернъ участвовалъ въ шведской войнѣ, въ которой корабль «Мстиславъ» игралъ не послѣднюю роль въ сраженіяхъ русскаго флота со шведскимъ.

По заключеніи мира, Крузенштерну пришлось жить въ Ревелѣ почти безъ дѣла. Офицеры, большею частію, въ то время вели себя безпорядочно, но Крузенштернъ не втянулся въ разгульную жизнь. Онъ сблизился изъ своихъ товарищей съ Берингомъ, внукомъ извѣстнаго мореплавателя, давшаго свое имя Берингову проливу, и вмѣстѣ съ нимъ сталъ заниматься науками и морскимъ дѣломъ. Скоро обоимъ друзьямъ выпалъ случай изучить практически морское дѣло въ Англіи, странѣ образцовой въ этомъ отношеніи.

Въ числѣ нѣсколькихъ молодыхъ людей, назначенныхъ за



*) Фактическія данныя этой статьи заимствованы нами изъ біографіи Крузенштерна, (Адмиралъ И. Ѳ. Крузенштернъ. Спб. 1869 г.), изданной по случаю сооруженія памятника адмиралу; біографія эта написана тепло, живо и дѣльно.

границу для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ, были отправлены Крузенштернъ и Берингъ.

Крузенштернъ, прибывъ въ Англію, поступилъ на фрегатъ Тетисъ, въ 1793 году. Онъ долго плавалъ на немъ у сѣверо-американскихъ береговъ; затѣмъ, воспользовавшись долгой починкой фрегата, на небольшомъ суднѣ, отправился въ Вестъ-Индію и посѣтилъ Барбадосъ, Суринамъ, Бермудскіе острова. Онъ возвратился въ Англію на фрегатѣ Клеопатра.

Въ это время, у Крузенштерна стала созрѣвать мысль о непосредственной морской торговлѣ между Россіей и Остъ-Индіей и Китаемъ. Чтобъ изучить этотъ вопросъ, онъ отправился сперва на Мысъ Доброй Надежды, потомъ въ Мадрасъ и Калькуту. Изъ Калькуты онъ отправился въ Кантонъ. Повсюду, онъ изучалъ, наблюдалъ и собиралъ свѣдѣнія о положеніи торговли.

По возвращеніи на родину, въ 1799 году, Крузенштернъ представилъ въ морское министерство важный проэктъ касательно кругосвѣтныхъ плаваній. Въ проэтѣ этомъ развивались двѣ мысли: а) о возвышеніи русскаго флота, посредствомъ плаванія, до уровня лучшихъ иностранныхъ: б) о развитіи русской морской торговли и о лучшемъ способѣ снабженія нашихъ американскихъ колоній всѣмъ необходимымъ.

Въ то время, русскій флотъ считался не способныхъ къ дальнимъ плаваніямъ; снабженіе-же американскихъ колоній нашихъ всѣмъ необходимымъ, производилось сухимъ путемъ до Охотска, а оттуда только запасы доставлялись моремъ. Точно такимъже путемъ шли въ Россію пушные американскіе товары. Можно представить, какъ все это отзывалось на благосостояніи колоніи, и на цѣнахъ ея товаровъ!

Крузенштернъ предлагалъ, во первыхъ, совершить пробное кругосвѣтное плаваніе и затѣмъ устроить постоянное сообщеніе на русскихъ корабляхъ между Россіей и ея сѣверо-американскими колоніями; суда должны были итти съ запасами изъ Россіи мимо мыса Горна, а на обратномъ пути отвозить колоніальный пушной товаръ для продажи въ Кантонъ. Раньше, пушной товаръ изъ колоніи шолъ въ Китай, черезъ Охотскъ и черезъ Кяхту.

Проэктъ Крузенштерна сначала встрѣтилъ многихъ противниковъ, но вскорѣ, благодаря участію канцлера Румянцова и адмирала Мордвинова, мысль его была приведена въ исполненіе.

26-го іюня 1803 года вышли съ кронштадтскаго рейда два небольшія судна, подъ военныхъ флагомъ, «Надежда» (450 тонъ), подъ командой Крузенштерна и «Нева» (370) подъ командой Лисянскаго. То были первыя русскія суда, отправлявшіеся въ кругосвѣтное плаваніе. На «Надеждѣ» отправлялся камергеръ Резановъ, нашъ посолъ въ Японію, для устройства торговыхъ сношеній съ этой страной.

Во время этого кругосвѣтнаго плаванія, въ которомъ принимали участіе астрономъ Горнеръ, естество-испытатели Лангсдорфъ и Тилезіусъ, Крузенштернъ старался исправлять карты, искалъ сомнительные острова и во время стоянокъ занимался съемками окрестныхъ береговъ. Эти многочисленныя работы доставили ему одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи гидрографіи. Все путешествіе продолжалось три года и двѣнадцать дней. 7 августа 1806 года «Надежда» бросила якорь на кронштадтскомъ рейдѣ.

«Путешествіе Крузенштерна», говоритъ его біографъ, «составившее эпоху въ исторіи русскаго флота и нашихъ колоній, обогатило географію и естественныя науки многими свѣдѣніями о странахъ мало извѣстныхъ. Съ этого времени начинается непрерывный рядъ русскихъ кругосвѣтныхъ плаваній, образовавшихъ многихъ отличныхъ офицеровъ и матросовъ; снабженіе колоній всѣмъ необходимымъ стало производиться морскимъ путемъ; колоніальная торговля получила значительное развитіе и во многомъ измѣнилось къ лучшему управленіе Камчаткою».

Замѣчательно, что во время всего долгаго плаванія, на «Надеждѣ» не умерло ни одного человѣка и число больныхъ было ничтожно—такова была заботливость Крузенштерна о матросахъ. Прибавимъ къ этому, что онъ не прибѣгалъ къ тѣлесному наказанію матросовъ въ то время, когда достаточнымъ, къ такому наказанію, поводомъ считался капризъ офицера.

Учоное описаніе путешествія, съ огромнымъ атласомъ картъ и рисунковъ, было обработано самимъ Крузенштерномъ при помощи сопутствовавшихъ ему учоныхъ. Оно было издано на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, затѣмъ переведено почти на всѣ европейскіе языки и впослѣдствіи не разъ обрабатывалось для дѣтскаго чтенія.

Уволенный въ продолжительный отпускъ, Крузенштернъ занялся составленіемъ *атласа Южнаго моря*, и гидрографическихъ къ нему объясненій. Эта работа была дѣломъ не только учонымъ, но и въ высшей степени практически полезнымъ. Карты Тихаго океана были въ высшей степени не вѣрны: острова и мели означались на нихъ не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они существуютъ, или-же обозначались несуществующіе острова. Ошибки эти происходили отчасти отъ невѣрностей въ астрономическихъ опредѣленіяхъ, отчасти отъ тщеславія моряковъ, желавшихъ прославиться небывалыми открытіями. Понятно, что критическая провѣрка всего этого, часто сомнительнаго, матеріала, требовала громадныхъ свѣдѣній и огромной, самой кропотливой работы. *Атласъ* Крузенштерна явился дѣйствительно учонымъ изданіемъ. И послѣ изданія атласа, моряки всѣхъ странъ доставляли Крузенштерну свѣденія о своихъ наблюденіяхъ и работахъ въ Тихомъ океанѣ: это считалось нѣкотораго рода нравственной обязанностію.

Опуская другія занятія Крузенштерна, мы обратимъ вниманіе на его дѣятельность, какъ директора Морскаго корпуса; онъ управлялъ имъ шестьнадцать лѣтъ, съ 1827 года. Онъ поставилъ корпусъ на истинный путь. Преобразованія его были двоякія. Во первыхъ, онъ уничтожилъ грубость нравовъ, держанье кадетъ въ чорномъ тѣлѣ, розги и другіе пріемы древней педагогики; во вторыхъ, онъ возвысилъ собственно учебную часть, приглашеніемъ отличныхъ преподавателей. учрежденіемъ обширнаго музея и прекрасной обсерваторіи. Конечно, всѣ эти преобразованія не обошлись безъ борьбы. Но, какъ замѣчаетъ его біографъ, впродолженіе шестнадцатилѣтняго управленія Крузенштерна, изъ Морскаго Корпуса выпущено до тысячи офицеровъ, болѣе или менѣе проникнутыхъ его идеями. Безспорно, что воспитанники Крузенштерна имѣли на флотъ не маловажное вліяніе, — приносили и приносятъ флоту свою долю пользы.

Крузенштернъ скончался въ августѣ 1846 года.

И такъ, заслуги Крузенштерна заключаются въ томъ, что: 1) онъ явился первымъ русскимъ кругосвѣтнымъ плавателемъ, 2) первый заговорилъ о важности морской торговли для Россіи, 3) возвысилъ нравственный уровень русскаго флота, проведеніемъ въ практику гуманныхъ идей, 4) возвысилъ морское образованіе въ Россіи, и 5) обогатилъ не только русскую, но и общеевропейскую литературу замѣчательными учоными трудами.

Несомнѣнно, что такой человѣкъ заслуживаетъ глубочайшаго уваженія со стороны своихъ согражданъ и мы увѣрены, что русское общество приметъ горячее участіе въ подпискѣ на сооруженіе памятника этому славному русскому моряку *).

*) Желающіе могутъ присылать пожертвованія въ редакцію «Всемірной Илл.» Отчетъ о полученныхъ и переданныхъ по назначенію суммахъ будетъ помѣщаться на страницахъ нашего журнала.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

24-го ноября 1889 г.

Глубоко убѣжденные въ томъ, что всякая мѣра, клонящаяся къ уничтоженію разныхъ особенностей гражданскаго устройства въ той или другой изъ областей Россіи, до сихъ поръ сохраняющихъ эти особенности, есть мѣра высокой важности и несомнѣнной пользы, мы считаемъ необходимымъ указать на одну изъ такихъ мѣръ, обнародованную на прошлой недѣлѣ, несмотря на то, что она не произвела почти никакого впечатлѣнія на столичную публику. Извѣстно, что въ землѣ Войска Донскаго за послѣднее время произведенъ цѣлый рядъ преобразованій, имѣющихъ цѣлью сгладить устарѣвшія особенности гражданскаго быта донскихъ казаковъ и согласовать этотъ бытъ съ бытомъ прочихъ русскихъ губерній. Принятая нынѣ мѣра является какъ бы логическимъ послѣдствіемъ этихъ преобразованій, а именно представители донскаго дворянства, носившіе до сихъ поръ особое названіе *депутатовъ*, переименовываются въ званіе *предводителей дворянства*.

Намъ могутъ, пожалуй, возразить, что тутъ дѣло идетъ просто о словахъ. Оно, положимъ, такъ, но въ иныхъ случаяхъ слова имѣютъ важное значеніе. Различіе названій однородныхъ учрежденій иногда приводитъ къ послѣдствіямъ огромной важности и мы бы, напримѣръ, отъ души желали, чтобъ въ нашемъ эсто-латышскомъ краѣ поскорѣй исчезли всѣ эти названія лансгерихтовъ, ордунгсгерихтовъ и т. д., которыя придаютъ ему такую вовсе не свойственную русской области германскую физіономію. Что касается до донцовъ, то мы не сомнѣваемся, что они съ радостью сбрасываютъ нынѣ съ себя всѣ имена и подробности ихъ гражданскаго устройства, неестественно обособляющія ихъ отъ прочей Россіи. Русскіе въ душѣ, они, конечно, должны гордиться и именемъ русскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ радоваться, что производимыя въ ихъ краѣ преобразованія могутъ послужить прецендентомъ для другихъ окраиныхъ областей имперіи и заставить замолчать всякіе кривые и нелѣпые толки о причинахъ, заставляющихъ правительство добиваться полнаго государственнаго и гражданскаго объединенія для всѣхъ частей Россіи.

Къ разряду такихъ же объединительныхъ мѣръ слѣдуетъ отнести и состоявшееся на дняхъ отдѣленіе Витебской губерніи отъ Виленскаго генералъ-губернаторства. Въ послѣдніе годы было не мало говорено въ нашей журналистикѣ о томъ, что вообще групировка нѣсколькихъ губерній въ одно административное цѣлое, способствуетъ къ обособленію этихъ губерній и къ искуственному созданію въ нихъ областнаго духа. Подчиненіе губернаторовъ такихъ губерній особому главному начальнику, являющемуся посредствующей дистанціей между ними и ихъ прямымъ начальникомъ, т. е. министромъ внутреннихъ дѣлъ, имѣетъ много неудобствъ и значительно усложняетъ административный механизмъ. Поэтому всякій разъ, когда какая-нибудь губернія возвращается въ свое естественное положеніе, этому слѣдуетъ радоваться, потому что это составляетъ новый шагъ впередъ по пути государственнаго объединенія. Въ послѣднее время отъ Виленскаго губернаторства отдѣлены уже двѣ губерніи, Могилевская и Витебская. Къ нимъ, по очень распространеннымъ слухамъ, должна вскорѣ присоединиться третья губернія—Минская. Если этотъ слухъ оправдается, то Виленское генералъ-губернаторство будетъ послѣ этого состоять только изъ трехъ губерній: Виленской, Ковенской и Гродненской. Надо отъ души желать, чтобъ и для этихъ губерній, а также для губерній юго-западнаго края, было поскорѣе признано возможнымъ уничтожить обособляющую ихъ отъ прочихъ частей Россіи административную групировку въ отдѣльныя области.

На будущей недѣлѣ откроются засѣданія земства С.-Петербургской губерніи. Предсѣдателемъ губернскаго земскаго собранія на этотъ разъ назначенъ предсѣдатель по праву, губернскій предводитель графъ Бобринскій. Извѣстно, что послѣ печальнаго перерыва въ дѣятельности С.-Петербургскаго земства, въ возобновленныхъ его собраніяхъ предсѣдательствовалъ назначенный отъ правительства гофмейстеръ г. Абаза. Петербургское земство сохранило самыя лучшія воспоминанія объ этомъ коронномъ руководителѣ его занятій. Г. Абаза съ рѣдкимъ тактомъ умѣлъ направлять эти занятія, на полезно-практическую и строго-законную почву. Надо желать, чтобъ при его преемникѣ продолжалось то же самое. Петербургское земство отнюдь не должно забывать, что при настоящихъ, несовсѣмъ то благопріятныхъ для развитія земской дѣятельности, обстоятельствахъ, одною изъ главныхъ задачъ предсѣдателей земства должно быть прилежное и неусыпное охраненіе его правъ и строгое уклоненіе отъ всего, что бы могло дать поводъ къ новымъ ихъ ограниченіямъ. Нынѣ уже не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что главная роль земства—впереди, а теперь ему слѣдуетъ сберегать, какъ драгоцѣнный клейнодъ, какъ зеницу ока, тѣ плодотворные зародыши земскаго самоуправленія, развитіе которыхъ—мы глубоко убѣждены въ этомъ,—только пріостановлено случайными обстоятельствами, но отнюдь не сдѣлалось еще совершенно невозможнымъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Въ заграничной политикѣ самымъ крупнымъ событіемъ минувшей недѣли слѣдуетъ признать возобновленіе сесіи французскаго законодательнаго корпуса и тронную рѣчь Императора Наполеона, сказанную при этомъ случаѣ. Отъ этой рѣчи во Франціи ожидали многаго, но она обманула общія ожиданія. Тонъ ея какъ то странно противорѣчитъ всѣмъ политическимъ обстоятельствамъ, при которыхъ оно произнесено. Въ этой рѣчи на каждомъ почти словѣ звучитъ какая то вызывательная нотка и слышится трудно скрываемое неудовольствіе.

Наполеонъ начинаетъ съ указанія на злоупотребленія свободой, совершавшіяся въ послѣднее время во Франціи, совершенно упуская изъ виду, что многимъ его слушателямъ можетъ придти въ голову мысль, что само правительство допустило эти злоупотребленія и можетъ быть именно съ тою цѣлью, чтобъ императоръ имѣлъ возможность упомянуть объ нихъ въ своей рѣчи, тѣмъ болѣе, что такое упоминаніе приводитъ вѣнчаннаго оратора къ весьма эфектной фразѣ: «За порядокъ я ручаюсь, помогите мнѣ, господа, спасти свободу»...

Эта фраза вызвала, по словамъ французскихъ журналовъ, громкія рукоплесканія присутствующихъ и мы вполнѣ этому вѣримъ. Въ тронной залѣ, гдѣ она была произнесена, собрано было, такъ сказать, все, что чувствуетъ свое политическое существованіе тѣсно связаннымъ съ существованіемъ второй имперіи. Тутъ были и сенаторы, получающіе почти даромъ огромное жалованье и члены государственнаго совѣта и высшіе сановники имперіи. Если присоединить къ нимъ все еще многочисленную правительственную партію въ Законодательномъ Корпусѣ, то станетъ вполнѣ понятнымъ, что вышеприведенная фраза должна была вызвать искренній восторгъ большинства слушателей, столь искусно напуганныхъ, въ послѣднее время, самимъ же правительствомъ допущенными, а можетъ быть даже и *поощряемыми* безпорядками. За то совсѣмъ другое впечатлѣніе произвела она въ странѣ и въ независимыхъ членахъ палаты. Всѣ были удивлены, что Наполеонъ III столь сильно напираетъ на свои прерогативы личнаго правленія въ то самое время, когда народная воля, которой вторая имперія обязана своимъ существованіемъ, столь ясно высказывается въ пользу отмѣны системы личнаго правленія и замѣненія ее системою строго конституціонною.

Правда, далѣе въ тронной рѣчи императора французовъ встрѣчается мѣсто, ослабляющее, отчасти, впечатлѣніе приведенной нами. Онъ заявляетъ, что намѣренъ держаться въ одинаковомъ разстояніи и отъ реакціи, и отъ революціи. Истолкованная въ прямомъ смыслѣ, эта фраза можетъ быть принята за признаніе побѣды той средней партіи, которой, подъ именемъ «лѣваго центра», очевидно, выпадаетъ главная роль въ предстоящихъ событіяхъ французской парламентской жизни, но въ такомъ случаѣ становится совершенно непонятнымъ, изъ какого разсчета раздражаетъ Наполеонъ эту партію выходками, заставляющими предполагать, что онъ, попрежнему, упорно держится за прерогативы того личнаго правленія, злоупотребленія которымъ повели къ выдѣленію изъ правительственнаго большинства партіи лѣваго центра.

Немедленно послѣ открытія сесіи, начались засѣданія французскихъ «палатъ», т. е. Сената и Законодательнаго Корпуса. Ихъ обстановка представляла много новаго, или, вѣрнѣе, уже на половину позабытаго стараго. Такъ напримѣръ, трибуны Сената, до сихъ поръ закрытыя для публики, нынѣ отворились для нее и отцамъ-конскриптамъ второй имперіи въ первый разъ пришлось предаваться своимъ нехитрымъ и неотяготительнымъ занятіямъ подъ глазами постороннихъ зрителей. Въ Законодательномъ Корпусѣ, въ первомъ и второмъ засѣданіи, до выбора президента предсѣдательствовалъ старшій по годамъ полковникъ Регисъ и бѣдному старичку на первый же разъ пришлось побывать въ крутомъ передѣлѣ. Едва онъ успѣлъ сказать свою коротенькую вступительную рѣчь и объявить засѣданіе открытымъ, какъ тотчасъ же поднялся глава республиканской опозиціи и внесъ нѣсколько вопросовъ правительству о весьма непріятныхъ для него предметахъ, какъ напримѣръ объ отсрочкѣ засѣданій Законодательнаго Корпуса, объ іюньскихъ безпорядкахъ въ Парижѣ и проч., да сверхъ того, пользуясь новымъ правомъ личной иниціативы членовъ палатъ въ законодательныхъ вопросахъ, предложилъ проэкты закона о передачѣ Законодательному Корпусу всей учредительной власти, т. е. не болѣе, не менѣе какъ объ измѣненіи существующей формы правленія. Замѣчательно, что представленіе такого проэкта вовсе не привело палату въ негодованіе. Она, напротивъ, довольно спокойно выслушивала споръ между Жюлемъ Фавромъ и Эмилемъ Оливье, старавшимся устранить сдѣланное предложеніе и рѣшила только отложить чтеніе проэкта до окончанія провѣрки выборовъ.

Въ слѣдующемъ засѣданіи происходили выборы президента палаты. Большинство голосовъ оказалось на сторонѣ бывшаго президента, назначеннаго правительствомъ, г-на Шнейдера, но замѣчательно при этомъ, что кандидатъ опозиціи, Греви, получилъ весьма внушительное меньшинство голосовъ, а именно до 40.

Въ этомъ же засѣданіи въ первый разъ появился новый парижскій депутатъ Рошфоръ. Положеніе его въ палатѣ оказалось крайне неловкое. Всѣ отъ него сторонились и только старикъ Распайль подалъ ему руку. Рошфоръ, однакожь, счелъ обязанностію заявить себя какъ депутатъ и явился на трибунѣ съ предложеніемъ... поставить у дверей палаты караулы національной гвардіи, такъ какъ бывали примѣры нападеній на народныхъ представителей. Этотъ намекъ на декабрьскій переворотъ, который въ сатирическомъ журналѣ показался бы можетъ быть весьма злымъ, въ палатѣ не произвелъ никакого эфекта и былъ встрѣченъ всеобщимъ смѣхомъ.

Вслѣдъ за окончательнымъ устройствомъ отдѣленій палаты и опредѣленія порядка преній, который послѣдними реформами предоставленъ ей самой, начнется провѣрка выборовъ. До ея окончанія нельзя ожидать никакихъ особенно эфектныхъ эпизодовъ, такъ какъ участь, постигшая проэктъ Жюля Фавра показываетъ, что палата рѣшилась отложить всѣ серьозныя дѣла до своего окончательнаго сформированія. Настоящая драма начнется, слѣдовательно, не ранѣе, какъ недѣли черезъ двѣ.

Президенту итальянскаго парламента, Ланца, не удалось сформировать кабинета и онъ отказался отъ возложеннаго на него королемъ порученія. Вслѣдствіе этого новый кабинетъ поручено составить извѣстному генералу Чальдини и бывшему члену партіи дѣйствія Мордини. Въ ту минуту, когда пишутся эти строки, еще неизвѣстно, удалась-ли эта новая министерская комбинація, а между тѣмъ парламентъ распущенъ, такъ что кабинетъ Чальдини-Мордини, если онъ состоится, явится уже передъ новымъ составомъ палаты и самый составъ этотъ покажетъ, внушаетъ ли этотъ кабинетъ довѣріе странѣ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Архитектура и ваяніе.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ составился комитетъ для постановки памятника Лудвигу Берне.

— Открытіе памятника Шиллеру въ Берлинѣ снова отложено, такъ какъ до сихъ поръ еще не пришли къ соглашенію относительно мѣста для его постановки.

Промышленность и торговля.

Въ Нью-Іоркѣ составилось частное общество на акціяхъ, для устройства всемірной выставки въ 1871 году. Для собранія необходимаго капитала въ два миліона долларовъ, общество намѣрено выпустить 20000 акцій.

— Въ Вормсѣ основано спеціальное училище для мальчиковъ.

— Въ Потсдамѣ въ 1872 году предполагаютъ открыть всемірную промышленную выставку. Мѣстомъ для постройки необходимыхъ зданій избрано борнштедское поле, которое гораздо болѣе парижскаго марсова поля и находится между Сан-Суси, Русененбергенъ и Пфингстенбергенъ.

Театры и музыка.

Нѣкоторыя газеты сообщаютъ, что въ Каирѣ, во время представленія оперы Риголетто, по случаю открытія Суэзскаго канала, въ театрѣ произошолъ взрывъ газа, причинившій убытку на 20000 франковъ и, конечно, напугавшій сильно зрителей.

— Оконченная уже ораторія Антона Рубинштейна, «Столпотвореніе вавилонское», будетъ исполнена въ началѣ будущаго года въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Кенигсбергѣ, подъ управленіемъ самого композитора.

— Драма А. Н. Островскаго «Василиса Мелентьева», готовится къ постановкѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ Вѣнѣ и на чешскомъ въ Прагѣ.

— По словамъ парижской газеты «Constitutionel» отданъ приказъ ускорить работы по постройкѣ новаго оперного театра въ Парижѣ, такъ чтобы онъ могъ быть открытъ 3 (15) августа 1870 года. Театръ этотъ едва ли не самое дорогое зданіе, построенное въ последнее время. Первоначально, въ 1861 году, была составлена смѣта въ 12 милионовъ франковъ. Затѣмъ она возросла до 18, потомъ до 23 и наконецъ до 25 милионовъ. Въ настоящее время истрачено уже 31 миліонъ, а конца расходамъ не предвидится. Къ этому нужно еще прибавить, что средняя стоимость земли, занимаемой самимъ зданіемъ въ количествѣ 15,500 квадратныхъ метровъ, равняется 11 миліонамъ, и 39,500 квадратныхъ метровъ, занятыхъ театральною площадью и новыми улицами, составляютъ сумму въ 54 миліона франковъ, уплоченныхъ городомъ за пріобрѣтеніе этой земли. Такимъ образомъ, затраченная до сихъ поръ на постройку театра сумма, равняется 96 миліонамъ франковъ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Второй концертъ музыкальнаго общества.—Третій концертъ безплатной школы.—Новая музыкальная газета.

Русское музыкальное общество и безплатная музыкальная школа все еще держатся паралели: 16-го ноября въ залѣ дворянскаго собранія былъ данъ 3 й симфоническій концертъ безплатной школы; тамъ же, наканунѣ, русское музыкальное общество давало свое второе симфоническое собраніе.

Но не смотря на близкое сосѣдство свое по времени и тождество по мѣсту, оба концерта въ програмахъ своихъ обнаруживали ощутительную разницу.

Въ концертѣ безплатной школы исполнялись: отрывки изъ ораторіи «Легенда о св. Елизаветѣ» Листа (въ 1-й разъ въ Петербургѣ), эпизодъ изъ былины «Садко» (музыкальная картина для оркестра) Римскаго-Корсакова, третій концертъ (голандскій) для фортепіано, Литольфа (г. Лешетицкій) и первая симфонія Шумана.

Какъ видно, всѣ сочиненія относятся къ новѣйшему времени. Програма русскаго музыкальнаго общества состояла изъ сочиненій на половину 18-го, на половину 19-го столѣтій, и то, по преимуществу, первыхъ его десятилѣтій; исполняемы были: симфонія g-moll Моцарта, увертюра къ оп. «Iессонда» Шпора, Festklänge (симфоническая поэма) Листа, хоръ изъ ораторіи «Самсонъ» Генделя, концертъ для скрипки Бетховена (г. Ауэръ), речитативъ и арія изъ оп. «Орфей» Глюка (г-жа Лавровская.)

Видно, что русское музыкальное общество, хотя внѣшнимъ образомъ, старается придать своимъ собраніямъ историческій характеръ. Однако, при выборѣ нѣкоторыхъ пьесъ, какъ напр. хора изъ ор. «Самсонъ», не дурно было бы обращать вниманіе не только на столѣтіе, въ которое пьесы написаны, но и на достоинство ихъ. Не смотря на весьма добросовѣстное исполненіе хоромъ (подъ управленіемъ г. Черни) названнаго отрывка, безцвѣтное сочиненіе не произвело никакого эффекта. Очень *не* остроумно въ немъ сочетаніе двухъ групъ: филистимлянъ и вѣрующихъ въ Iегову, которыя, нисколько не отличаясь по характеру, сливаются въ одну блѣдную массу. Кстати замѣчу, что переводъ текста этого хора весьма не точенъ, и по характеру настроенія не подходитъ къ оригинальному тексту. Въ програмѣ (русскаго музыкальнаго общества) стоитъ: О! прояви, какъ ты великъ Iегова, внемли горячей ты мольбѣ; въ оригинальномъ же текстѣ никакой мольбы нѣтъ, а рисуется только мощь возсѣдающаго на престолѣ Iеговы.

Вообще, концертъ представлялъ гораздо болѣе интереса по исполненію, нежели по сочиненіямъ исполнявшимся въ немъ, такъ какъ они почти всѣ очень знакомы нашей публикѣ.

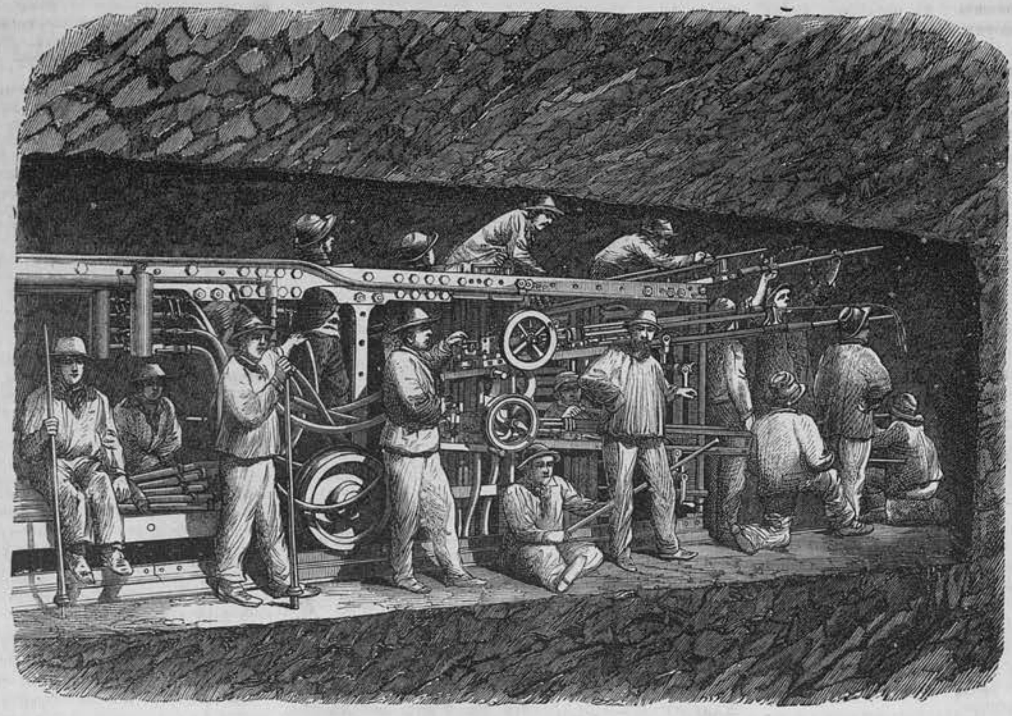
Оркестръ, подъ управленіемъ г. *Направника*, былъ безукоризненъ, въ особенности выполненіе симфоніи Моцарта (не представляющей, впрочемъ, особенныхъ трудностей), по тонкости и субтильности въ передачѣ малѣйшихъ оттѣнковъ, каждаго инструмента, напоминало намъ идеальную передачу оркестромъ симфоническихъ сочиненій подъ управленіемъ Р. Вагнера, въ бытность его въ Петербургѣ.

Речитативъ и арія изъ оп. «Орфей» Глюка, вышли отлично. Хорошо, что г-жа *Лавровская* пѣла оригинальный текстъ (итальянскій), не замѣняя его переводнымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, обыкновенно, болѣе или менѣе теряется осмысленность музыкальной декламаціи, которая строго сообразовалась у Глюка съ потребностями итальянскаго текста. Г. Ауэръ съ успѣхомъ съигралъ концертъ Бетховена. Хотя молодой скрипачь, относительно полноты тона и рельефности фразировки, уступаетъ г. Венявскому, но за то превосходитъ его простотой игры, лишонной всякой неумѣстной афектаціи; въ этомъ отношеніи игра г. Ауэра совершенно подходила къ характеру концерта Бетховена, особенно въ идилической, послѣдней части. Изъ каденцій, сочиненныхъ г. Ауэромъ и вставленныхъ въ этотъ концертъ, первую можно считать болѣе приличной для сочиненія Бетховена; въ каденціи же послѣдней части оказалось болѣе фокусовъ, чѣмъ музыкальной мысли. Третій концертъ безплатной музыкальной школы начался тремя прелестными отрывками изъ ораторіи Листа «Св. Елизавета». Сочиненіе это написано въ послѣдній періодъ художественной дѣятельности Листа, въ которой сочинитель обратилъ свое вниманіе болѣе на духовную музыку. Для свой ораторіи авторъ избралъ сюжетомъ характеристическіе моменты изъ жизни св. Елизаветы, и вдохновеннымъ плѣнительнымъ разсказомъ легенды, создалъ чисто художественное произведеніе, особенно замѣчательное по мѣстамъ духовнаго содержанія, дышащимъ спокойствіемъ, безстрастіемъ и святостью. (Исполнялись: интродукція, маршъ крестоносцевъ, сцена смерти Елизаветы). Большой интересъ представляло также сочиненіе г. Римскаго-Корсакова—эпизодъ изъ былины «Садко», музыкальная картина для оркестра, весьма замѣчательное произведеніе, по чисто русскому характеру и оркестровому колориту. Жаль только, что содержаніе разсматриваемой мною музыкальной картины не представляетъ собою самостоятельнаго цѣлаго, а отрывокъ, имѣющій значеніе лишь въ связи съ предыдущими и послѣдующими моментами разсказа. Вслѣдствіе этого и само сочиненіе, имѣющее сюжетомъ только отрывокъ, производитъ впечатлѣніе не цѣлой самостоятельной пьесы, а клочка изъ большой музыкальной былины, на дѣлѣ однако не существующей.

Исполненіе г. *Лешетицкаго* (сочиненія Литольфа) было вполнѣ блестящее, можно сказать, безукоризненно. Эффектный концертъ совершенно подходитъ по характеру къ блестящей и энергической игрѣ г. Лешетицкаго. Какъ сочиненіе, концертъ Литольфа во многомъ не удовлетворителенъ, по причинѣ часто встрѣчающихся рутинныхъ пріемовъ и избитыхъ фразъ, что въ особенности ясно выступаетъ въ Andante, однако умѣніе вводить и проводить иногда интересные и пикантные ритмы и разнообразные оркестровые эфекты, прикрываетъ мелодическую бѣдность, отвлекая отъ нее вниманіе слушателей. Что касается г. Балакирева, то, въ этотъ разъ, его труды увѣнчались успѣхомъ: отрывки изъ «св. Елизаветы», «Садко» концертъ Литольфа, однимъ словомъ почти всѣ пьесы, за исключеніемъ симфоніи Шумана, прошли весьма удачно. Вѣроятно, репетированіе довольно трудныхъ пьесъ, отня-

ло много времени, и лишило возможности пройти болѣе обстоятельно симфонію Шумана, которая, мѣстами, была съиграна, какъ говорится, съ плеча. Въ заключеніе замѣтки моей, я упомяну еще о появленіи въ свѣтъ новой спеціально музыкальной газеты «Музыкальный сезонъ», издающейся подъ редакціею проф. С.Петербургской консерваторіи А. Фаминцына, съ участіемъ многихъ извѣстныхъ, по музыкальной части, дѣятелей: гг. Зарембы, Ростислава, Сѣрова и другихъ. Газета отличается серьознымъ и безпристрастнымъ характеромъ, и заключаетъ въ себѣ статьи спеціально-музыкальнаго содержанія, подробный отчотъ о музыкальной дѣятельности Петербурга, корреспонденціи изъ городовъ Россіи и изъ за границы и наиболѣе важныя извѣстія, заимствованныя изъ разныхъ заграничныхъ газетъ.

Н. С.



Желѣзная дорога черезъ Мон-Сени: Буравильная машина.

Священникъ А. В. Гумилевскій.

(Окончаніе.*)

1866 годъ былъ тяжкимъ годомъ въ жизни покойнаго пастыря. Еще не пришло время, чтобы спокойно можно было отнестись къ оцѣнкѣ, какъ тѣхъ лицъ, которыя вели закулисную интригу противъ честнаго, откровеннаго, впечатлительнаго, сочувствующаго каждой слезѣ бѣдняка, отца Гумилевскаго, такъ и къ самой интригѣ. Со временемъ все это выяснится во всей полнотѣ; въ настоящее же время, мы ограничимся только краткими фактическими данными, чтобы объяснить перемѣну въ энергической натурѣ дѣятеля общественно-церковной жизни. Событіе 4-го апрѣля 1866 г. встревожило многихъ; оно поразило и многоуважаемаго почившаго пастыря. Всѣ изумлялись этому дикому проявленію страстей человѣка, но никто не зналъ настоящей причины, которая могла побудить Каракозова на такой шагъ: одни въ поступкѣ Каракозова видѣли польскую интригу, другіе — интригу помѣщиковъ; по крайней мѣрѣ, большинство — въ первыя минуты — раздѣляло первыя два мнѣнія. Курьеры повѣстками сообщили столичнымъ церквамъ о спасеніи Государя и началось по всему Петербургу благодарственное молебствіе. Священникъ А.

*) См. № 27-й. Редакція извиняется въ позднемъ помѣщеніи окончанія біографіи отца Гумилевскаго; но причина такого замедленія весьма уважительна: тяжкая болѣзнь автора. Впрочемъ, продолженіе это, какъ заключающее новые факты, не можетъ считаться запоздавшимъ. Полная біографія отца Гумилевскаго выйдетъ не ранѣе половины 1870 г.

Желѣзная дорога черезъ Мон-Сени: Входъ въ тунель въ Бардонежѣ (въ Савойи).

В. Гумилевскій былъ въ это время череднымъ и, по своему обыкновенію говорить поученія при всякомъ удобномъ случаѣ, сказалъ, во время благодарственнаго молебствія, рѣчь, въ которой, между прочимъ, произнесъ бродившую уже въ обществѣ мысль, что человѣкъ, покусившійся на жизнь Государя, *должно быть* изъ помѣщиковъ. Изъ этой откровенной, правда преждевременной, сорвавшейся съ языка, подъ вліяніемъ поразившаго событія, фразы, и притомъ, въ видѣ одного только предположенія, нѣкоторые недоброжелатели покойнаго пастыря (а ихъ у покойнаго было не малое число) сочинили цѣлую исторію. Одинъ изъ нихъ говорилъ, что свящ. А. В. Гумилевскій назвалъ въ своей рѣчи по фамиліи покусителя на жизнь Государя, слѣдовательно (разсуждала далѣе означенная голова съ мозгами), свящ. Гумилевскій зналъ злодѣя и его намѣренія, и поэтому и т. д.; другой говорилъ, что когда онъ выходилъ изъ церкви, то народъ громко заявлялъ: если помѣщикамъ удалось совершить свое дѣло, то мы... Не смотря на показаніе священника, діакона, церковнослужителей и нѣкоторыхъ прихожанъ, показавшихъ совершенно противное, судьба отца Гумилевскаго была рѣшена. Онъ долженъ былъ получить, по поводу рѣчи, сказанной въ церкви 4-го апрѣля, мѣсто внѣ Петербурга: 18 мая о. Александра перевели въ Нарву на священническую вакансію къ тамошнему собору. На проводы его въ Нарву собралось, въ полномъ смыслѣ этого слова, все населеніе Песковъ; а когда приходскій священникъ началъ совершать напутственное молебствіе о. Александру и его семейству, то слезы, всхлипываніе и рыданіе его духовныхъ дѣтей можно было встрѣтить во всѣхъ углахъ церкви и на всемъ пути отъ церкви до коляски. Благословляя своихъ прихожанъ на пути къ коляскѣ, покойный пастырь старался утѣшить ихъ; но сердце его уже напрасно искало утѣшенія для самого себя. О. Алек. уже не могла порадовать и эта сильная любовь его духовныхъ дѣтей, которая такъ рѣзко обозначилась при первыхъ его горестяхъ; онъ долженъ былъ разстаться съ дѣломъ только что начатымъ въ православномъ русскомъ приходѣ, оставить только основанное имъ, первое въ новѣйшее время, на Руси, братство, — а это тяжолымъ камнемъ ложилось на его сердце. Слабый организмъ покойнаго пастыря, изнуренный предшествующими трудами, не вынесъ; нравственныя силы его надломились, нервныя страданія и постоянное почти лихорадочное состояніе увеличились и измучили его окончательно: покойный о. Александръ ослабъ морально и физически.

Елизавета, княгиня Румунская.
Гравир. А. Даугель.

Таковы были обстоятельства, которыя надломили натуру многоуважаемаго пастыря, но тѣмъ не менѣе его прежняя энергія и въ это тяжолое время еще не совсѣмъ угасла. По временамъ, онъ снова принимался, со всѣмъ юношескимъ увлеченіемъ, за дѣло, снова становился во главѣ общественно-церковной жизни; но это были уже часы, въ сравненіи съ предшествующею его дѣятельностью.

Въ Нарвѣ, куда судьба забросила его послѣ Петербурга, онъ встрѣтилъ на первыхъ же порахъ искреннюю любовь въ средѣ тамошняго православнаго населенія. И такъ какъ покойный о. Александръ прибылъ въ Нарву лѣтомъ, то, частію по обязанности череднаго священника, частію вслѣдствіе своей

Желѣзная дорога черезъ Мон-Сени: Эскильонское ущелье.

болѣзни, онъ переселился въ мѣстечко Меррикуль (въ 16 верст. отъ Нарвы), гдѣ собираются на лѣтнее время петербургскіе и нарвскіе дачники, чтобы пользоваться купаньемъ въ Финскомъ заливѣ. Что же, замолкъ ли совершенно голосъ многоуважаемаго пастыря въ пользу общественно церковной жизни? Нѣтъ. Съ первыхъ же дней своей проповѣди, во время совершенія богослуженія, въ ветхой, деревенской часовнѣ, онъ началъ собирать къ своему аналою православныхъ обитателей Меррикуля, а за тѣмъ и лютеранъ, и даже лютеранскихъ пасторовъ. Не прошло мѣсяца со времени пріѣзда, какъ о. Александръ уже устроилъ подписку на постройку новой, болѣе обширной часовни въ Меррикулахъ и собиралъ пожертвованія; а когда, въ слѣдующемъ, 1867 году, совершилось вторичное покушеніе на жизнь нашего Государя, то онъ, вмѣстѣ съ жертвователями, въ память избавленія, положилъ устроить, вмѣсто часовни, церковь. Объ устройствѣ этой церкви о. Александръ не забывалъ хлопотать и собирать пожертвованія и по возвращеніи своемъ въ Петербургъ. Но ему вѣрно не суждено было увидѣть окончанія своего дѣла: означенная церковь была освящена черезъ полтора мѣсяца послѣ его смерти.

Однако, это не единственный памятникъ, который оставилъ многоуважаемый пастырь въ Нарвѣ во время своего кратковременнаго изгнанія. Впечатлительная душа покойнаго не могла равнодушно смотрѣть на положеніе бѣдныхъ прихожанъ нарвскихъ церквей. При помощи своихъ проповѣдей, онъ возбудилъ въ православномъ населеніи сначала сочувствіе къ церковному братству, а въ 1867 году устроилъ въ Нарвѣ попечительство всѣхъ православныхъ церквей города. Будучи законоучителемъ православныхъ дѣтей, обучающихся въ двухъ тамошнихъ церковныхъ лютеранскихъ школахъ, отецъ Александръ, въ то же время, являлся постояннымъ проповѣдникомъ при совершеніи богослуженія. Сотая доля сказанныхъ имъ въ Нарвѣ словъ и рѣчей была напечатана въ 1868 году *).

Въ мартѣ 1867 года, судьба покойнаго о. Гумилевскаго нѣсколько перемѣняется. «Государю Императору, читаемъ въ отношеніи оберъ-прокурора святѣйшаго синода къ петербургскому митрополиту (1867 г., 22 мар., № 1243), благоугодно было Высочайше повелѣть: священника Гумилевскаго изъ Нарвы возвратить въ С.-Петербургъ и опредѣлить его на священническое мѣсто при первой вакансіи, какая откроется и будетъ соотвѣтствовать его образованію». По отсутствію вакантныхъ мѣстъ въ столицѣ, о. Гумилевскій провелъ лѣто 1867 года въ Нарвѣ, а въ октябрѣ, того же года, былъ перемѣщонъ на священническую вакансію къ церкви обуховской женской больницы, съ окладомъ жалованья въ 300 руб. сер.

Больничная жизнь священника еще не была ему знакома, но, привыкшій относиться ко всякому общественному дѣлу со всею искренностію своей души, онъ весьма скоро пріобрѣлъ не только любовь между больными обуховской больницы, но и между посѣтителями своей маленькой церкви, число которыхъ съ каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ днемъ все более и более возростало. Необходимо также замѣтить, что съ возвращеніемъ въ Петербургъ, покойный пастырь долженъ былъ встрѣтить, помимо обязанностей священника, совершенно новый родъ дѣятельности. Первый съѣздъ депутатовъ с.-петербургской епархіи избралъ его епархіальнымъ членомъ духовнаго училища. Но эти членскія обязанности, возложенныя духовенствомъ губерніи, принесли покойному о. Гумилевскому одну только борьбу. Его честныя и гуманныя заявленія на первыхъ же порахъ встрѣтили оппозицію въ защитникахъ стараго бурсацкаго порядка въ духовномъ училищѣ, а откровенная рѣчь покойнаго, о нравственномъ и умственномъ состояніи воспитанниковъ училища, произнесенная предъ депутатами на второмъ епархіальномъ съѣздѣ, должна была только увеличить означенную злобу. Начались интриги: отецъ Гумилевскій отказался отъ возложенныхъ на него духовенствомъ обязанностей, но духовенство закрытою балотировкою вторично его избрало въ члены правленія училища. Онъ принялъ снова означенныя обязанности, но въ это дѣло вмѣшалась епархіальная власть и отецъ Гумилевскій былъ уволенъ отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на него выборными лицами духовенства *). Къ этому времени относится еще одно обстоятельство, которое разрушительно повліяло на его слабое здоровье: ему стали извѣстны, весьма, впрочемъ, случайно, анонимные доносы, которые, трактуя о его жизни и рисуя ее въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, посылались различнымъ предержащимъ властямъ. Чтеніе этихъ пасквильныхъ писемъ сложило его въ постель: желчь хлынула изъ горла.... Но несмотря на его страданія, анонимный писака продолжалъ до самой смерти покойнаго свою пасквильную работу.

Предъ концомъ своей жизни, о. Гумилевскій задумалъ было устроить при церкви обуховской женской больницы «погребальную кассу» для приличнаго погребенія бѣдняковъ, умершихъ въ больницѣ; но этому дѣлу несуждено было осуществиться. 20-го мая, послѣ двухнедѣльныхъ страданій, оплакиваемый безпомощнымъ семействомъ, родными и знакомыми—онъ скончался. Смерть его послѣдовала отъ тифа, которымъ покойный пастырь заразился въ больничныхъ покояхъ, напутствуя святыми таинствами—больныхъ.

Тысячи почитателей покойнаго о. Гумилевскаго и большая, и притомъ лучшая, часть столичнаго духовенства, собрались проводить гробъ его до могилы.

Такое отношеніе не только пасомыхъ, но и самихъ пастырей къ простому приходскому священнику, обозначившееся при его погребеніи, — лучше всякихъ фразъ говоритъ о заслугахъ покойнаго о. Гумилевскаго. Миръ праху твоему добрый пастырь! Ты бросилъ сѣмя на русскую землю, которое уже приноситъ плоды. Если нынѣ, благодаря твоимъ трудамъ, заботамъ и страданіямъ поднятъ братскую хоругвь надъ русскими православными приходами, тысячи бѣдныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, избавлены отъ своей злой участи, то наступитъ время, когда къ этимъ тысячамъ присоединятся сотни тысячъ бѣдныхъ, и тогда имя твое будетъ произноситься въ русской землѣ еще съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ въ настоящія минуты.

Н. С—овъ.

Новый докъ, строющійся въ г. Кронштадтѣ.

Въ № 48 нашей газеты изображонъ видъ новаго, строющагося, дока въ Кронштадтѣ, для ввода военныхъ судовъ на случай ихъ осмотровъ и поправокъ.

Эта капитальная постройка украситъ нашъ военный портъ очень солиднымъ и важнымъ морскимъ сооруженіемъ. Достаточно сказать только, что новый докъ будетъ построенъ въ тринадцать лѣтъ и обойдется до двухъ милiоновъ рублей. Работы по сооруженію его начаты въ 1860 году и должны, по заключенному контракту, съ подрядчиками, окончиться въ 1873 году. При работахъ приняты лучшіе пріемы строительной техники и всѣ улучшенія подобныхъ сооруженій. Внутренность дока будетъ выложена финляндскимъ гранитомъ и представитъ такимъ образомъ несокрушимую прочность.

Одно изъ главныхъ достоинствъ строющагося дока, кромѣ его громадности, заключается въ томъ, что выводъ и вводъ въ него судовъ будетъ совершаться безъ затрудненія, не тревожа другихъ находящихся въ докѣ судовъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, по окончаніи предварительныхъ работъ, т. е. по вырытіи всего басейна, происходила церемонія закладки перваго камня на днѣ дока. Закладка была произведена Его Величествомъ Государемъ Императоромъ 24 мая текущаго года.

Эта торжественная церемонія исполнена такъ. На пристани дока Его Величество былъ встрѣченъ строителемъ инженеръ генералъ-лейтенантомъ барономъ Е. Б. Тизенгаузеномъ. Внизу, около воротъ новаго дока, устроена была палатка, и въ ней все приготовлено къ молебствію.

По окончаніи священнодѣйствія, приступили къ закладкѣ. Въ нижнемъ угловомъ камнѣ лѣвой стороны воротъ приготовлено было небольшое четыреугольное отверстіе. Сюда Его Величество и многіе изъ присутствовавшихъ положили серебряныя монеты. За тѣмъ, въ это же мѣсто, вложили закладную доску, (съ помѣткой объ этомъ событіи) бронзовую, вызолоченную. Доску окропили св. водою и заложили плитою, укрѣпленной нагелями. Государь Императоръ и многіе присутствовавшіе лица ударили серебрянымъ молоткомъ по этимъ нагелямъ. Потомъ подали кадочку съ растворомъ цемента и Его Величество серебряной лопаткой наложилъ этотъ цементъ на первый камень. Засимъ надвинули на мѣсто гранитную плиту, и обрядъ закладки былъ конченъ.

Новый докъ будетъ имѣть 500 футъ длины, 70 футъ ширины, въ воротахъ 31 футъ глубины и 27 футъ глубины въ порогѣ.

Подрядчики, взявшіеся строить докъ,— почетные граждане и купцы гг. Русановъ и Иконниковъ.

На докѣ работаетъ до 700 человѣкъ ежедневно. Теперь же, по случаю наступающей зимы, работы пріостановлены, въ докъ впущена вода, чтобы предупредить замерзаніе грунта. Съ весною, выкачавъ воду, снова примутся за работы.

Н. П.

Желѣзная дорога и тунель черезъ Мон-Сени.

Тунель черезъ Мон-Сени, который будетъ служить непосредственнымъ путемъ соединенія Франціи съ Италіею, представляетъ одно изъ самыхъ гигантскихъ предпріятій нашего столѣтія; его нельзя ставить ниже сооруженія канала черезъ суэзскій перешеекъ или сравнивать съ погруженіемъ атлантическаго телеграфа. Окончаніе сооруженія тунеля ожидается въ декабрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года и тогда тунель этотъ, вмѣстѣ съ желѣзною дорогою системы Фелля, принципы которой мы постараемся изложить ниже, вполнѣ замѣнитъ теперешній утомительный и небезопасный путь черезъ Мон-Сени.

Путь, лежащій черезъ Мон-Сени, есть одинъ изъ самыхъ удобныхъ альпійскихъ проходовъ; еще во времена пуническихъ войнъ онъ былъ избранъ Аннибаломъ, для перехода черезъ Альпы въ Италію, а позднѣе имъ пользовались и галы, для своихъ нападеній на римскія области. Первая проѣзжая дорога черезъ Мон-Сени была проложена въ 1693 году, по приказанію французскаго маршала Катина и послужила для перехода французскихъ войскъ черезъ Альпы, во времена первой имперіи. Когда въ Англіи поднятъ былъ вопросъ о кратчайшей соединительной дорогѣ между Великобританіею и Индіею, черезъ Суэзскій перешеекъ или Египетъ, то нѣкоторые подали мысль воспользоваться альпійскимъ проходомъ Мон-Сени, лежащимъ на прямой линіи между Лондономъ и Бриндизи. Но еще раньше этого, одинъ строитель желѣзныхъ дорогъ, Жозефъ Медайль изъ Бардонежа, разсчитавъ, что толща альпійскаго кряжа имѣетъ наименьшій поперечникъ при одинаковой высотѣ между аркскою долиною близъ Моданы и долиною Ротмоль близъ Бардонежа, препроводилъ, въ 1832 году, сардинскому правительству короля Карла Альберта, докладную записку, въ которой предлагалъ проложить въ упомянутомъ мѣстѣ тунель. Сардинское правительство отклонило предложеніе Медайля и онъ, употребивъ слѣдующія десять лѣтъ на изысканія и изслѣдованія, въ 1842 г. представилъ савойской земледѣльческой и торговой палатѣ проэктъ желѣзной дороги, которая, начинаясь отъ Бардонежа, должна была направляться къ сѣверо-западу, сквозь горы и образовать прямой желѣзно-дорожный путь къ Ліону, гдѣ послѣдній сливался бы съ сѣтью французскихъ желѣзныхъ дорогъ. Комисія инженеровъ и геогностовъ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, занималась подробнымъ изслѣдованіемъ мѣстныхъ условій и выбрала линію между двумя горами: большимъ Валлономъ и Коль-де-Фрюсъ, которая въ настоящее время почти уже оконченa. Вслѣдствіе безпорядковъ въ Италіи въ 1848—49 годахъ, предпріятіе это не было приведено въ исполненіе и только позднѣе, благодаря энергическимъ стараніямъ графа Кавура, образовалось акціонерное общество, предпринявшее постройку желѣзной дороги, съ тунелемъ въ 10½ верстъ длины. Направленіе этой дороги обусловилось окончаніемъ сѣти итальянскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ Сузы до Бриндизи и продолженіемъ сѣти французскихъ дорогъ до Моданы. Но при началѣ работъ въ 1855 году, было замѣчено, что если тунель будетъ прокладываться обыкновеннымъ образомъ, притомъ даже съ двухъ противуположныхъ сторонъ горнаго хребта, то окончаніе его послѣдуетъ не ранѣе, какъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ. Изобрѣтенная англійскимъ инженеромъ Барлеттомъ машина для просверливанія скалъ, оказалась неудобопримѣнимою, такъ что пришлось построить новую машину, которая, будучи приводима въ дѣйствіе огромною силою, могла бы замѣнить, по количеству производимой ею работы, двѣнадцать машинъ Барлетта.

Трудная задача построенія такой сильной машины была разрѣшена соединенными усиліями трехъ инженеровъ: нѣмецкаго—Саммиллера изъ Сикстаія, французскаго—Грандиса и итальянца Граттони. Они изобрѣли сверлильную машину, приводимую въ дѣйствіе сжатымъ воздухомъ. Двигающая сила, т. е. сжатый воздухъ, добывается особыми приборами, внѣ отверстій тунеля. Приборъ этотъ, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему басейномъ воды, помѣщается въ особомъ зданіи, въ которомъ находится десять желѣзныхъ

*) См. «На память православнымъ жителямъ г. Нарвы нѣсколько словъ и рѣчей священника А. Гумилевскаго». С.-Петербургъ. 1868 г.

*) Содержаніе рѣчи, сказанной о. Гумилевскимъ на съѣздѣ депутатовъ, и объ упомянутыхъ интригахъ, смотр. кореспонденцію изъ Петербурга въ газетѣ «Москва», 1868 г. № 125. Н. С—овъ.

вмѣстилищъ, на подобіе паровыхъ котловъ, заключающихъ въ себѣ до 170.000 ведеръ сжатаго воздуха; на каждомъ изъ такихъ вмѣстилищъ помѣщается вертикальная трубка, снабжонная необыкновенно остроумно устроеннымъ клапаномъ. Посредствомъ устройства этого клапана и давленія воды изъ сосѣдняго резервуара, изъ котораго она производитъ давленіе 84 фунтовъ на каждый квадратный дюймъ воздуха, воздухъ въ упомянутыхъ вмѣстилищахъ такъ сдавливается, что при свободномъ выпускѣ его изъ вмѣстилища, вылетаетъ со скоростью 320 футовъ въ секунду, т. е. въ пять разъ скорѣе сильнѣйшаго урагана. Каждая машина производитъ въ минуту 32.000 ведеръ воздуха, который, системою трубокъ, приводитъ въ движеніе сверлильную машину въ тунелѣ. Машина эта состоитъ изъ четырехъ котловъ для пріема сжатаго воздуха, который приводитъ въ движеніе отъ четырехъ до восьми сверлъ, могущихъ, при помощи шарнировъ, быть направленными во всѣ направленія. Сверла эти производятъ въ минуту до 200 ударовъ, при чемъ незамѣтно поворачиваются. Сверла эти или долота имѣютъ отъ 3 до 4 футовъ длины и сдѣланы изъ крѣпчайшей стали; но они такъ скоро стираются, что ежедневно приходится перемѣнять отъ 150—180 штукъ. Для того, чтобы въ твердомъ камнѣ пробить дыру отъ трехъ до четырехъ футовъ глубины, потребно среднимъ числомъ до 57.600 ударовъ долотомъ. Когда просверлено опредѣленное число дыръ надлежащей глубины, то они наполняются порохомъ или другимъ разрывнымъ веществомъ. Во время производства взрыва, работники и сверлильная машина загораживаются толстою деревянною стѣною; машина передвигается по проложеннымъ въ тунелѣ рельсамъ. Послѣ взрыва пыль и дымъ удаляются помощью струи сжатаго воздуха и послѣ уборки обломковъ сверленіе продолжается далѣе. Работа, какъ со стороны Италіи, такъ и со стороны Франціи, производится день и ночь. Въ теченіе сутокъ тунель углубляется на 3 или на $3^1/_2$ фута. Сводъ тунеля имѣетъ очертаніе почти полукруга, основный діаметръ котораго равняется 25 футамъ $3^1/_2$ дюймамъ, а вышина, т. е. вертикальный радіусъ, равняется 24 футамъ 7 дюймамъ со стороны Франціи и 25 футамъ $6^3/_4$ дюймамъ со стороны Италіи. Стѣны и сводъ тунеля выложены толстою плитою; въ тунелѣ проложена пара рельсовъ, между которыми прорыта канава для стока воды, а по бокамъ проложены дорожки для пѣшеходовъ и узкіе сточные жолоба, соединяющіеся съ главною среднею канавою. Тунель снабжается чистымъ воздухомъ помощью особаго вентилатора и уже теперь освѣщена газомъ на всемъ своемъ протяженіи. Мѣстами,—что зависитъ отъ твердости каменныхъ породъ,—сверленіе производится на 9 футовъ въ глубину въ день, хотя уже шести-футовое углубленіе составляетъ блестящій результатъ суточной работы. Трудно сказать, сколько пройдетъ еще времени, пока тунель будетъ наконецъ готова, но инженеры надѣются, что въ декабрѣ текущаго года онъ уже будетъ оконченъ. Говорятъ, что устройство этого тунеля будетъ стоить болѣе 10 мильоновъ фунтовъ стерлинговъ; но, вообще, трудно опредѣлить въ настоящее время всю стоимость этой работы, зависящей отъ различной твердости горныхъ породъ и отъ другихъ обстоятельствъ. Работы со стороны Италіи идутъ значительно скорѣе, чѣмъ со стороны Франціи. Всѣ работы производятся подъ надзоромъ главнаго инженера Граттони; работы съ французской стороны производятся подъ надзоромъ инженера Converted Конелло, а съ итальянской—подъ наблюденіемъ Барелли. Съ окончаніемъ постройки сѣти итальянскихъ желѣзныхъ дорогъ, сдѣлалось необходимымъ, до окончанія подземной дороги, соединить французскую желѣзную дорогу съ итальянскою, помощью временной желѣзной дороги, устроенной по системѣ англійскаго инженера Феля и проложенной по горной дорогѣ чрезъ Мон-Сени, существующей съ 1810 года. Дорога эта окончена прошлою весною, но не вполнѣ соотвѣтствуетъ возлагавшимся на нее ожиданіямъ.

Извѣстно, что двигательная сила паровоза зависитъ отъ силы тренія двигательныхъ колесъ о рельсы. Если, вслѣдствіе какихъ либо причинъ, рельсы дѣлаются очень скользкими, то треніе колесъ паровоза прекращается, и онѣ, хотя и продолжаютъ вертѣться, не приводятъ въ движеніе поѣзда. Обыкновенно, чтобы возстановить прекратившееся треніе колесъ, машинистъ, помощью особаго клапана, выпускаетъ на рельсы мелкій песокъ, впереди колесъ. Въ обыкновенное время, сила тренія, необходимая для движенія поѣзда, пропорціональна вѣсу всего поѣзда, подъему дороги, радіусу ея кривизны и скорости движенія. Треніе зависитъ отъ давленія, производимаго колесами на рельсы и зависящаго, вслѣдствіе вертикальнаго положенія колесъ, непосредственно отъ вѣса паровоза. Чѣмъ тяжелѣе паровозъ, тѣмъ значительнѣе его двигательная сила.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ гористыхъ странахъ представляетъ чрезвычайныя затрудненія; такъ, здѣсь приходится преодолѣвать значительные подъемы дороги и большія кривизны. При увеличеніи препятствія для тренія колесъ паровоза, послѣднія должны имѣть гораздо болѣе силы, которая прямо пропорціональна ихъ вѣсу. Уже не разъ, для увеличенія силы паровозовъ, приходилось увеличивать ихъ вѣсъ накладываніемъ на нихъ груза. Но само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ вѣса локомотива, т. е. съ увеличеніемъ давленія на рельсы и самыя рельсы должны быть гораздо прочнѣе, что, въ свою очередь, должно было бы непомѣрно увеличить стоимость постройки дороги. Новая система инженера Феля, вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ требованіямъ, и мало увеличиваетъ стоимость постройки и содержанія дороги. Фель, для увеличенія тренія колесъ по рельсамъ, не обратился къ исключительному увеличенію вѣса паровоза; онъ снабдилъ паровозы системою горизонтальныхъ колесъ, двигающихся по особому рельсу, проложенному по серединѣ дороги между обыкновенными рельсами.

Такимъ образомъ паровозы системы Феля снабжены двумя системами колесъ. Одна система состоитъ изъ двухъ паръ горизонтальныхъ колесъ, а другая—изъ двухъ паръ вертикальныхъ. Горизонтальныя колеса, утвержденныя на вертикальныхъ осяхъ подъ паровозомъ, двигаются по среднему рельсу. Оси этихъ колесъ снабжены особымъ механизмомъ, который служитъ для усиленія давленія колесъ на рельсы и, слѣдовательно, для увеличенія тренія. Давленіе горизонтальныхъ колесъ на средній рельсъ равняется 30 тонамъ. А такъ какъ вѣсъ паровоза Феля равенъ 20 тонамъ, то все давленіе равняется 50 тонамъ, что производитъ силу тренія въ 8 тонъ. Паровозы Феля двигаются подъ давленіемъ 9 атмосферъ и могутъ везти поѣздъ вѣсомъ въ 20 или 30 тонъ.

Паровозы, какъ и вагоны, снабжены обыкновенными тормазами и кромѣ того центральнымъ тормозомъ для горизонтальныхъ колесъ. Такимъ образомъ, средній рельсъ играетъ въ этой системѣ устройства желѣзной дороги троякую роль: онъ усиливаетъ треніе на три пятыхъ и въ той же мѣрѣ усиливаетъ движеніе при поворотахъ; сдавленный съ двухъ сторонъ горизонтальными колесами, онъ не допускаетъ поѣзда соскочить съ рельсовъ; наконецъ, при помощи центральнаго тормаза, охватывающаго его какъ тиски, онъ даетъ возможность, при спускахъ по наклонамъ, останавливать поѣздъ почти моментально.

Такъ какъ временная желѣзная дорога черезъ Мон-Сени, проходитъ на значительной вышинѣ, то она имѣетъ одно значительное неудобство. Снѣжныя лавины и потоки водъ, текущихъ съ ледниковъ, часто разрушаютъ полотно дороги, такъ что мѣстами сообщеніе прерывается на время и путешественники принуждены бываютъ дѣлать часть дороги на саняхъ. Въ настоящее время, для предупрежденія порчи дороги отъ вышеупомянутыхъ причинъ, она покрыта во многихъ мѣстахъ искуственными тунелями, наклонъ крыши которыхъ устраивается паралельно наклону горы, такъ что снѣжныя лавины и массы скатывающагося льда съ горныхъ вершинъ не попадаютъ болѣе на дорогу, а скатываются по крышѣ тунелей.

Княгиня Елисавета Румунская.

4 (16) октября нынѣшняго года, происходило обрученіе князя Карла румунскаго, съ принцессою Елисаветою видскою. Торжественный обрядъ былъ совершонъ въ старинномъ родовомъ замкѣ князей видскихъ, Монрено. Замокъ этотъ построенъ около ста лѣтъ тому назадъ, княземъ Фридрихомъ Александромъ, на берегу Рейна, близь Нейвида. Въ этомъ замкѣ провелъ большую часть своей жизни, болѣзненный отъ природы князь Германъ, извѣстный своими сочиненіями философско-религіознаго содержанія и тѣмъ, что, въ 1848 году, добровольно сложилъ съ себя званіе правителя, хотя въ послѣдствіи обстоятельства снова принудили его стать во главѣ правленія княжествомъ. Въ 1865 году, князь Германъ умеръ на 51 году своей жизни, оставивъ княгиню вдову съ дочерью Елисаветою, которая родилась 17 (29) Декабря 1843 года, въ городѣ Нейвидѣ.

По смерти князя Германа, его вдова съ дочерью большею частью жили въ замкѣ Монрено, но молодая княжна часто посѣщала берлинскій дворъ, находящійся въ родствѣ съ видскимъ княжескимъ домомъ, а также не разъ гостила у своей высокой родственницы, ея императорскаго высочества великой княгини Елены Павловны.

Родъ князей видскихъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ княжескихъ родовъ Германіи, и хотя въ исторіи только въ 1093 году упоминается впервые графъ Матфродъ-фонъ-Видъ и братъ его Рихвинъ-фонъ-Кемпенихъ, но по самой фамиліи и по владѣніямъ этого рода, можно съ достовѣрностью сказать, что древность рода князей видскихъ восходитъ до эпохи Карла Великаго и есть данныя предполагать, что знаменитый рыцарь Роландъ, одинъ изъ любимцевъ Карла Великаго, воспѣтый въ извѣстной поэмѣ Аріоста «Orlando furioso», былъ членомъ рода графовъ Энгерсгау, отъ которыхъ по прямой линіи происходитъ княжескій родъ фонъ-Видовъ.

Въ древности графы видскіе имѣли обширныя владѣнія на правомъ берегу Рейна. Ихъ графства начинались немного ниже Эренбретштейна и простирались нѣсколько далѣе Бонна. На лѣвомъ берегу Рейна, графы видскіе также имѣли владѣнія, къ числу которыхъ принадлежали Кемпенихъ и Ольбрюкъ. Но въ 12 и 13 столѣтіяхъ, многія помѣстья, благодаря набожности нѣкоторыхъ графовъ и графинь видскихъ, перешли къ архіепископству кельнскому, и къ благочестивымъ католическимъ монахамъ.

Первый родъ графовъ видскихъ прекратился въ 1242 году и былъ возобновленъ бракомъ графини Изольды видской съ графомъ Бруно-фонъ-Изенбургомъ, который жилъ постоянно въ своемъ родовомъ замкѣ Браунсбергѣ, находящемся и теперь еще въ развалинахъ на берегу Рейна. Но потомки графини Изольды въ мужскомъ колѣнѣ вымерли и въ 1454 г. графиня Анастасія видская, вышла замужъ за Фридриха-фонъ-Рункеля, сынъ котораго Фридрихъ получилъ снова титулъ графа видскаго. Въ 1595 г. графство видское раздѣлилось на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна составила родъ князей Видъ-Рункель, а другая—Видъ-Нейвидъ. Въ 1824 году, вслѣдствіе смерти послѣдняго изъ князей Видъ-Рункель, линіи эти снова слились. Въ 1786 князь Фридрихъ Александръ видскій, получилъ отъ императора австрійскаго титулъ имперскаго князя. Его братъ, генералъ Нейвидъ, былъ однимъ изъ лучшихъ полководцевъ Фридриха Великаго, во время семилѣтней войны. Но самымъ замѣчательнымъ членомъ видскаго княжескаго дома былъ дядя княгини Елисаветы, знаменитый естествоиспытатель и путешественникъ, принцъ Максимиліанъ, умершій въ 1867 году.

3 (15) ноября, въ княжескомъ дворцѣ, въ Нейвидѣ, происходило бракосочетаніе князя Карла румунскаго съ принцессою Елисаветою видскою. На брачной церемоніи присутствовали: пруская королева, великая герцогиня баденская, графъ и графиня фландрскіе, всѣ члены гогенцолернской и видской фамилій, а также нѣсколько другихъ принцевъ ирландскихъ владѣтельныхъ. Императоръ Наполеонъ отправилъ на эту церемонію своего уполномоченнаго графа Мосбурга, а Государь Императоръ посланника своего, барона Убри. Послѣ совершенія бракосочетанія, былъ данъ большой обѣдъ, а вечеромъ городъ далъ великолѣпный балъ, въ честь августѣйшихъ своихъ гостей. 6 (18) ноября, новобрачные выѣхали изъ Нейвида и заѣхавъ на пути въ Вѣну и Пештъ, 12 (24) ноября, совершили торжественный въѣздъ въ княжескую румунскую столицу Бухарестъ, улицы котораго были великолѣпно украшены флагами и гирляндами цвѣтовъ. Въ тотъ-же день, въ присутствіи бургомистра, былъ совершонъ актъ гражданскаго брака князя и княгини. По окончаніи церковной церемоніи, былъ офиціальный пріемъ въ княжескомъ дворцѣ. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ, повсюду раздавались звуки музыки, жители румунской столицы праздновали возвращеніе князя и выражали искреннюю радость по случаю вступленія его въ бракъ.

Патеръ Гіацинтъ.

(Портретъ см. № 48 «Всем. Илл.)

Римская церковь наканунѣ торжества, котораго она думаетъ достигнуть возведеніемъ непогрѣшимости папы въ догматъ, на пресловутомъ римскомъ соборѣ, потерпѣла въ послѣднее время въ Германіи и Франціи сильные удары, если взять во вниманіе, что настроеніе общественнаго мнѣнія въ этихъ странахъ имѣетъ для римской куріи огромное значеніе. Германское католичество медлитъ еще прямымъ разрывомъ съ Римомъ, но за то во Франціи снова возстаетъ грозный призракъ галиканской церкви, которая, несмотря на конкордаты, все еще продолжаетъ проявляться при каждомъ удобномъ случаѣ, служа самою наглядною уликою самохвальной лжи о твердомъ единствѣ католической церкви, съ которою святой отецъ папа такъ высокомѣрно отнесся къ архіепископу Куммингу. Такіе рѣзкіе факты, какъ протестъ декана сорбонскаго университета, епископа Маре, противъ возростающаго вліянія партіи іезуитовъ на церковь, заявленный имъ въ литературномъ, общедоступномъ для чтенія, сочиненіи, самовольный выходъ изъ ордена, перваго проповѣдника Франціи, составлявшаго славу не только своего ордена, но и всей католической церкви, вслѣдствіе гнусныхъ происковъ той же іезуитской партіи, служатъ неопровержимымъ доказательствомъ недостатка единства и недовольства членовъ католической церкви тою безусловною зависимостью, въ которой они находятся отъ римской куріи, подчиненной вліянію іезуитизма.

Въ особенности чувствителенъ былъ для французскихъ ульта-клерикаловъ послѣдній ударъ, нанесенный патеромъ Гіацинтомъ, ордена босоногихъ кармелитовъ; этотъ даровитый и умный проповѣдникъ, благодаря своему краснорѣчію, умѣлъ собирать около себя въ церкви Notre-Dame огромное число слушателей изъ высшаго общества. Его проповѣди проникали въ сферы, какъ легитимистскаго, сен-жерменскаго дворянства, такъ и наполеоновской знати Елисейскихъ полей.

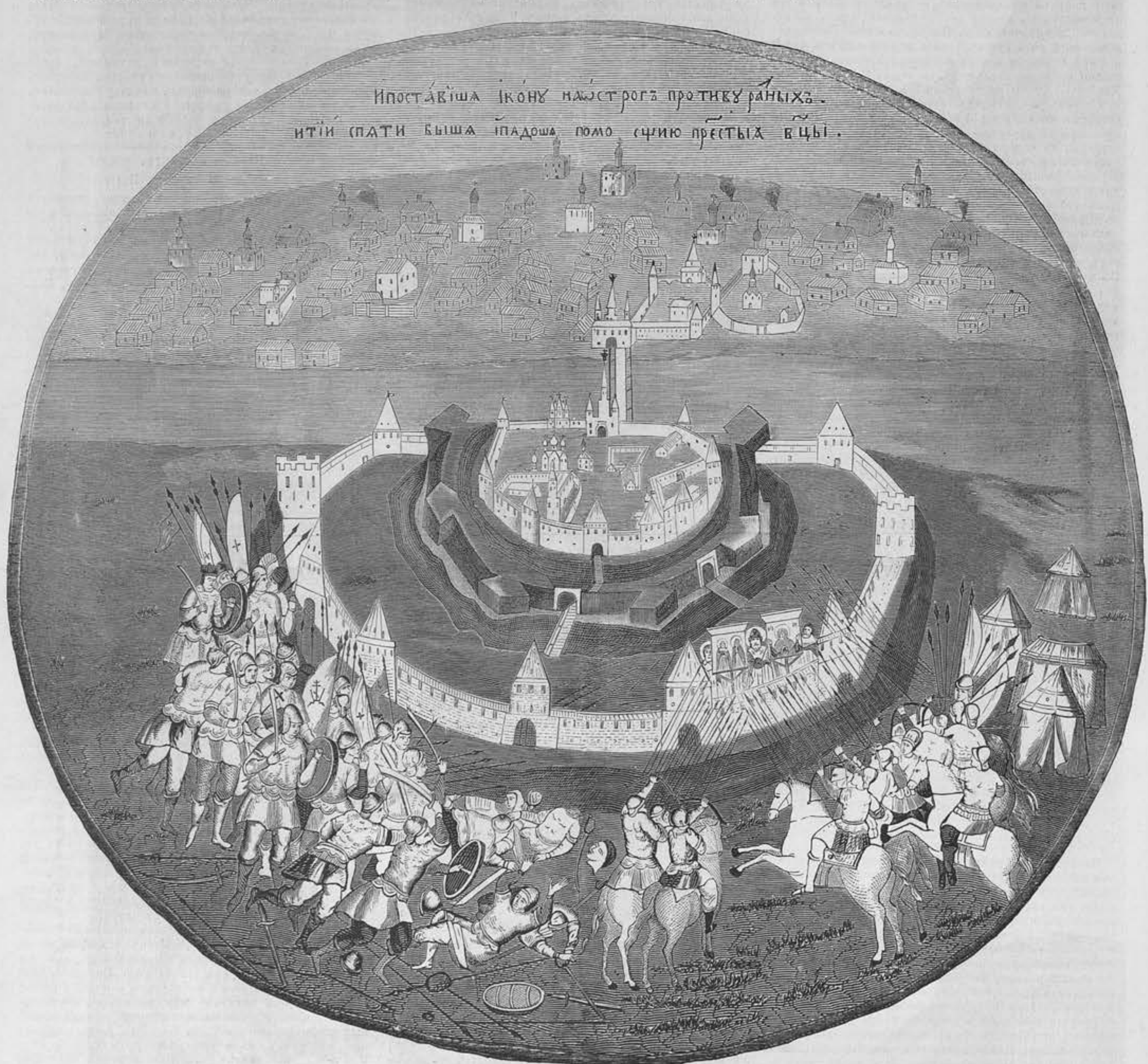
Въ виду огромнаго вліянія, которое имѣло краснорѣчіе патера Гіацинта на высшее французское общество, дворъ и супругу императора, охраняющаго своими чудотворными ружьями Шаспо папскій престолъ, въ Римѣ смотрѣли сквозь пальцы на смѣлаго проповѣдника, давно извѣстнаго за не безопаснаго либерала, который еще въ 1862 году сказалъ въ церкви Сен-Дидье въ Ліонѣ: «Я вступилъ въ монастырь и нашолъ тамъ преждевременное рожденіе святыхъ». Наконецъ, благодаря убѣдительности доводовъ отцовъ іезуитовъ, папа запретилъ патеру Гіацинту проповѣдь, но непокорный кармелитъ открыто протестовалъ противъ такого приговора.

Шарль Луазонъ родился 26-го февраля (10-го марта) 1827 года въ Орлеанѣ. Отецъ его былъ въ то время ректоромъ орлеанской академіи, а потомъ последовательно ректоромъ академіи въ Лацѣ и въ 1830 году,—въ По. Въ этомъ послѣднемъ городѣ, молодой Шарль Луазонъ получилъ первоначальное образованіе, выказывая большія способности и замѣчательный стихотворный талантъ. На 18 году отъ рожденія онъ поступилъ въ священническую семинарію Сен-Сюльписа, въ числѣ учениковъ которой находился въ то время и Эрнестъ Ренанъ. Бобри, позднѣе епископъ Перигорскій, былъ любимѣйшимъ учителемъ Луазона, который надъ могилою этого епископа, въ церкви Сен-Фрона въ Перигё, сказалъ первую проповѣдь.

Въ 1846 году Луазонъ перешолъ въ парижскую семинарію. Послѣ старательнаго изученія богословія, въ теченіи четырехъ лѣтъ, и послѣ года, проведеннаго въ одиночествѣ въ Исси, Луазонъ былъ рукоположонъ въ санъ священника, въ іюнѣ 1851 года, въ церкви Notre-Dame, сдѣлавшейся въ послѣдствіи мѣстомъ его проповѣдей. Вскорѣ онъ былъ назначенъ професоромъ философскаго класса большой авиньонской семинаріи, а въ 1854 году переведенъ въ Нантъ, професоромъ догматики. Успѣхъ его, какъ професора, былъ великъ вслѣдствіе громаднаго ораторскаго таланта. Сознавая свое настоящее призваніе, Луазонъ просилъ о назначеніи его проповѣдникомъ и получилъ мѣсто викарнаго священника при церкви Сен-Сюльписъ въ Парижѣ. Но когда и здѣсь онъ не нашолъ случая исключительно посвятить себя дѣятельности проповѣдника, то поступилъ въ 1858 году въ орденъ доминиканцевъ — проповѣдниковъ, въ Фла-

виньи, и затѣмъ вскорѣ перешолъ въ орденъ кармелитовъ въ Бруссэ. Преодолѣвъ всѣ препятствія, преграждавшія сначала ему путь къ кафедрѣ и сдѣлавшись патеромъ Гіацинтомъ непорочнаго зачатія, Шарль Луазонъ сдѣлался вдругъ недовѣривъ къ своему проповѣдническому таланту и сначала проповѣдывалъ только въ монастырѣ кармелитовъ въ Банеръ де Бигоррѣ; потомъ онъ переѣхалъ въ Монпелье, а оттуда въ Ліонъ, гдѣ, въ церкви Сен-Потэнъ, проповѣди его имѣли огромный успѣхъ.

Вскорѣ слава его краснорѣчія достигла Парижа и ему поручено было сказать проповѣдь въ церкви Маделэнъ въ Парижѣ. Проѣздомъ изъ Ліона въ Парижъ онъ сказалъ нѣсколько проповѣдей въ Бордо и Перигѣ, стяжалъ себѣ еще большую славу, такъ что по пріѣздѣ въ Парижъ, на первую его проповѣдь собралась огромная толпа слушателей. Увлекательное краснорѣчіе служило предметомъ удивленія цѣлаго іезуитовъ, увеличивавшіяся по мѣрѣ увеличенія славы Гіацинта, первоначально не приносили ему никакого вреда, потому что архіепископъ Дарбуа, расположенный къ Гіацинту, не обращалъ вниманія на доносы іезуитовъ. Озлобленіе ихъ достигло высшей степени съ тѣхъ поръ, какъ патеръ Гіацинтъ произнесъ извѣстную свою рѣчь на одномъ изъ засѣданій лиги мира; разрывъ съ высшими властями сдѣлался уже неминуемъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года генералъ ордена кармелитовъ запретилъ патеру Гіацинту именемъ папы говорить проповѣди и писать для печати. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ патеръ Гіацинтъ отвѣчалъ на это запрещеніе открытымъ письмомъ, перепечатаннымъ почти во всѣхъ европейскихъ газетахъ. Вслѣдъ за этимъ патеръ Гіацинтъ оставилъ орденъ, что побудило епископа орлеанскаго Дюпанлу написать ему наставительное письмо, исполненное поруганій идей новѣйшаго времени; аббатъ Луазонъ (бывшій патеръ



Осада Великаго Новгорода, въ (6677) году 72-мя Русскими князьями. (Съ древней картины, находящейся въ церкви Флора и Лавра.) (Рисовалъ на деревѣ П. В. Волковскій; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Парижа и не только вѣрующіе, но и невѣрующіе тѣснились около кафедры церкви Маделэнъ. Архіепископъ парижскій, видя, какое сильное вліяніе производятъ проповѣди патера Гіацинта на охладѣвшее къ дѣлу религіи населеніе всемірнаго города, рѣшился оставить проповѣдника въ Парижѣ. Для него были возобновлены рождественскія проповѣди въ церкви Notre-Dame и съ того времени патеръ Гіацинтъ сдѣлался проповѣдникомъ древней столичной церкви, занимая въ то же время мѣсто суперіора въ церкви кармелитовъ въ Пасси, близь Парижа.

Вскорѣ религіозныя бесѣды патера Гіацинта достигли такой славы, которою едва ли пользовались проповѣди его предшественника, патера Лакордэра. Нерѣдко въ своихъ проповѣдяхъ патеръ Гіацинтъ касался и переступалъ границы, отдѣляющія католическую проповѣдь отъ либеральныхъ воззрѣній; тѣмъ значительнѣе былъ его успѣхъ. Зависть и ненависть

Гіацинтъ) отвѣчалъ епископу, что совѣсть его не упрекаетъ ни въ какихъ тяжкихъ прегрѣшеніяхъ, но что, напротивъ, онъ исполнилъ священный долгъ. Послѣ этого, генералъ кармелитовъ старался вразумить отступника уже другимъ тономъ. Онъ написалъ аббату Луазону, что если онъ не вернется въ монастырь, черезъ десять дней, то будетъ отлученъ отъ церкви. Въ отвѣтъ на это бывшій патеръ Гіацинтъ уѣхалъ въ Америку и оттуда опять прислалъ открытое письмо въ парижскія газеты. Носятся слухи, будто бы онъ предполагаетъ пріѣхать на римскій соборъ.

Западная жизнь.

Тронная рѣчь императора французовъ. — Ея либерализмъ. — Мнѣнія журналистики. — Неприличный смѣхъ. — Личное настроеніе Наполеона III. — Изъ чего составится большинство французской палаты?— Распаденіе лѣваго центра. — Журналъ Рошфора «La Marseillaise». — Книга г-на Вильбора «L'oeuvre de M. Bismark». — Ожиданіе пьесы Ожье. — Нѣмецкій теноръ Вахтель въ парижской итальянской оперѣ. — Леопольдъ II въ Лондонѣ.—Полемика о кандидатурѣ Герцога Генуэзскаго.—Кабинетъ г. Ланца. — Приготовленія ко вселенскому Собору.—Двѣ групы прелатовъ.—Съѣздъ свободныхъ мыслителей въ Неаполѣ.— Султанъ и Хедивъ.—Австрійскій генеральный штабъ.— Декларація черногорскаго князя.

На тронныя рѣчи Наполеона III привыкли обращать особенное вниманіе. До 69 года это было понятно. Императоръ французовъ являлся единственнымъ державнымъ распорядителемъ судебъ государства. Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ на путь парламентаризма, его тронныя рѣчи не должны быть вовсе выраженіемъ его личной воли. Парламентаризмъ Наполеона III до сихъ поръ—номинальный. Еслибъ императоръ французовъ искренно хотѣлъ быть конституціоннымъ государемъ, онъ поручилъ бы составленіе рѣчи министрамъ. Онъ этого, однакожъ, не сдѣлалъ. Составивши рѣчь самъ, Наполеонъ III явился опять единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ и нарушилъ, такимъ образомъ, основный принципъ парламентскаго правительства.

Рѣчь заключаетъ въ себѣ фразы о поддержаніи порядка, и хотя нельзя ей отказать въ извѣстной долѣ либерализма, обѣщанныя въ ней реформы

Художественная академическая 1869 г. выставка: Избіеніе младенцевъ, картонъ Г. Семирадскаго.

(Рисовалъ на деревѣ самъ художникъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

принадлежатъ къ разряду второстепенныхъ. Правительство хорошо сдѣлаетъ, если останется вѣрнымъ желанію воздержаться отъ всякихъ реакціонныхъ мѣръ, и составитъ новое министерство изъ членовъ либеральнаго большинства.

Офиціозныя газеты восхваляютъ мудрость и либерализмъ рѣчи; но вся парижская независимая журналистика нашла ее не искренней, проникнутой духомъ произвола, не обѣщающей ничего существеннаго, изложенной тусклымъ, бездарнымъ языкомъ.

Послѣ произнесенія ея императоромъ, когда министръ юстиціи вызывалъ по-именно новыхъ депутатовъ для принятія присяги, имя Рошфора (разумѣется отсутствовавшаго) вызвало улыбку на лицѣ императора и всѣ сановники расхохотались, закричали: «vive l'Empereur!» И даже «A bas Rochefort». Эта выходка, на взглядъ всякаго безпристрастнаго человѣка, была въ высокой степени не прилична. Рошфоръ выбранъ восемнадцатью тысячами голосовъ, и императорскіе сановники смѣялись не надъ нимъ, а надъ принципомъ suffrage universel, который доставилъ власть главѣ государства.

Наполеонъ III очень доволенъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, увѣренъ въ своей популярности и считаетъ свою династію упроченной. Все, что окружаетъ его, поддерживаетъ этотъ обманъ; иные, чтобы сохранить свои мѣста; другіе, чтобы не разстраивать его безмятежнаго спокойствія. Министерство Оливье все еще—на очереди; но лѣвый центръ распался и новому кабинету весьма трудно будетъ составить парламентское большинство. Изъ 116 членовъ лѣваго центра, 40 человѣкъ настаиваютъ на томъ, что нужно тотчасъ же запросить министерство объ оттяжкѣ созванія палаты; остальные же, съ Оливье во главѣ, не хотятъ идти на такой шагъ, и непрочь соединиться съ правой, предводитель которой, баронъ Жеромъ Давидъ, теперь въ большихъ ладахъ съ Оливье.

Парижъ дожидается бури въ стѣнахъ законодательнаго корпуса и не можетъ еще предсказать: кто будетъ героемъ сесіи. Рошфору надо очень много такту, чтобы вести серьозную борьбу въ одиночку, въ сторонѣ отъ лѣвой, съ которой онъ обѣщалъ, своимъ избирателямъ, не имѣть ничего общаго. Его журналъ: «La Marseillaise» появится на дняхъ. Главными его сотрудниками будутъ Распайль и Лиссагаре.

Политическія собранія, пріостановленныя въ послѣдніе дни передъ выборами, опять откроются и поведеніе депутатовъ будетъ подвергаться самой безпощадной очистительной критикѣ.

Появилась книга нѣкоего г. Вильбора, «L'oeuvre de M. Bismark», гдѣ разсказывается много подробностей о дипломатіи прусскаго министра и объ ошибкахъ французскаго правительства, позволившихъ Бисмарку пугать нѣмцевъ нашествіемъ зарейнскихъ сосѣдей и достичь всѣхъ своихъ централизаціонныхъ цѣлей. Если выходъ книги былъ расчитанъ на совпаденіе его съ рѣчью Императора, ожиданія не оправдались: Наполеонъ III не сказалъ ни слова о нѣмецкихъ дѣлахъ.

Въ театральномъ мірѣ Парижа ожидаютъ все новой комедіи Ожье. Авторъ два раза мѣнялъ заглавіе. Такъ какъ ея содержаніе антиклерикально, то говорятъ, будто готовятся свистки на первое представленіе. Въ итальянской оперѣ дебютировалъ, наконецъ, передъ парижанами, знаменитый нѣмецкій теноръ Вахтель, попавшій въ пѣвцы изъ извощиковъ и прославившійся въ особенности ролью «Postillon de Lonjumeau». Парижская публика и хроникеры нашли его голосъ утомленнымъ, а игру весьма посредственною. За то онъ производитъ большой эффектъ своими лошадьми и экипажами. Кучерская страсть къ четвероногимъ осталась въ немъ во всей силѣ: онъ даже путешествуетъ со своими лошадьми и фаэтонами.

Король бельгійскій нашолъ очень симпатичный пріемъ въ Лондонѣ. По своимъ идеямъ, симпатіямъ и привычкамъ, Леопольдъ II самый конституціонный монархъ Европы и въ Англіи онъ долженъ себя чувствовать очень хорошо. Англійскіе журналы продолжаютъ полемизировать съ испанскими по поводу кандидатуры герцога Генуэзскаго. «Times» утверждалъ, что Викторъ-Эмануилъ вовсе не за эту комбинацію, и теперь оказывается, что газета Сити знала въ чемъ дѣло. Итальянскій король объявилъ, что онъ не желаетъ противиться волѣ герцогини генуэзской, а она все болѣе и болѣе вооружается противъ кандидатуры своего сына. Въ такомъ духѣ была получена телеграма отъ г. Монтемара въ Мадридѣ. Кортесы обсуждаютъ теперь продажу казенныхъ имѣній и министръ финансовъ отстаиваетъ Алгамбру.

Министерскій кризисъ во Флоренціи приближается къ концу. Г. Ланца надѣется составить министерство. Въ адресѣ палаты положеніе страны высказано весьма рѣшительно, но тонъ адреса вообще весьма преданный и даже льстивый для короля. Въ Неаполѣ принцъ Гумбертъ находитъ сочувственный пріемъ. Народъ, будто бы, приготовилъ ему серенаду, безъ всякаго офиціальнаго внушенія.

Въ Римѣ приготовленія къ собору должны быть готовы къ 4 декабря. Болѣе двухъ сотъ иностранныхъ прелатовъ уже прибыло. Пій IX весьма усердно принимаетъ пріѣзжихъ, употребляя на это часовъ по шести въ день. Опальный епископъ Марэ, деканъ парижскаго факультета, врядъ ли поѣдетъ на соборъ. Его книга не запрещена папой; но за то объ ней нигдѣ не объявляютъ въ Римѣ. Епископъ Дюпанлу тоже не въ большихъ ладахъ со святымъ отцомъ, послѣ своего письма отъ 11 ноября. Двѣ групы образовались уже до открытія собора. Въ первой запѣвалами: архіепископъ парижскій, епископъ орлеанскій, епископъ марсельскій, епископъ шалонскій, епископъ нассаускій. Во второй групѣ—главный воротило епископъ Вестминстерскій. Папа былъ очень недоволенъ тремя итальянскими прелатами, изъ бывшихъ папскихъ провинцій, за то, что они поздравили Виктора-Эмануила съ выздоровленіемъ и рожденіемъ внука.

Приготовленія къ конгресу свободныхъ мыслителей въ Неаполѣ, который откроется въ одинъ день съ псевдо-вселенскимъ соборомъ, идутъ также успѣшно; только, разумѣется, не на такую широкую ногу, какъ католическое торжество въ Петровской Базиликѣ. Представителемъ парижскихъ свободныхъ мыслителей отправится въ Неаполь докторъ Реньяръ, извѣстный между молодежью латинскаго квартала, одинъ изъ ораторовъ льежскаго студенческаго конгреса, испытавшій на себѣ преслѣдованія французскаго правительства. Одновременно съ соборомъ и неапольскимъ конгресомъ, будетъ съѣздъ французскихъ массоновъ, въ Парижѣ.

Посланники, бывшіе въ Египтѣ на открытіи Суэзскаго канала, на возвратномъ пути въ Константинополь, имѣли аудіенцію у вице-короля и совѣтовали ему сладиться какъ нибудь съ султаномъ. Они обѣщали ему содѣйствіе своихъ державъ, для измѣненія различныхъ условій ультиматума, но не скрыли отъ него, что, въ случаѣ открытаго разрыва, ему неоткуда ожидать помощи. Извѣстно, также, что передъ отъѣздомъ въ Каиръ, члены дипломатическаго корпуса имѣли совѣщаніе съ великимъ визиремъ, который сообщилъ имъ послѣднее слово Порты и рѣшительное намѣреніе султана отправить ультиматумъ.

Въ Вѣнѣ не довольны дѣйствіями австрійскаго генеральнаго штаба и сильно сомнѣваются въ томъ, что снабженіе крѣпости Драгали провіантомъ будетъ успѣшно выполнено. Князь Черногорскій отправилъ ко всѣмъ великимъ державамъ декларацію о своемъ нейтралитетѣ. Главные пункты слѣдующіе:

1) Черногорцамъ воспрещается всякое прямое или косвенное участіе въ далматинскомъ возстаніи.

2) Для исполненія обязательствъ международнаго права граница будетъ оцѣплена.

3) Всякая банда инсургентовъ, зашедшая въ Черногорію, будетъ обезоружена и отправлена во внутренность страны.

Въ Европѣ полагаютъ, что всѣ эти обязательства не больше, какъ клочекъ бумаги. Дальнѣйшій ходъ возстанія покажетъ ошибочно или нѣтъ такое подозрѣніе.

30-го ноября 1869 года.

Авениръ Миролюбовъ.

Изъ исторіи Господина Новгорода Великаго.

27 ноября нашею церковью празднуется Знаменіе Божіей Матери. Праздникъ этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ праздниковъ русской церкви. Въ началѣ, онъ былъ праздникомъ только новгородскимъ и сталъ всероссійскимъ по присоединеніи Новгорода къ государству московскому. Событіе, послужившее къ установленію празднества, произошло ровно семьсотъ лѣтъ назадъ въ 1169 году (6677).

Обстоятельства были таковы. Въ то время, княземъ Суздальскимъ былъ извѣстный Андрей Боголюбскій. Борьба Новгорода съ суздальскими князьями началась еще при отцѣ Андрея, Юріѣ Долгорукомъ; борьба заключалась въ томъ, что суздальскіе князья хотѣли управлять Новгородомъ по своей волѣ, новгородцы-же желали жить по своей *пошлинѣ*, то есть по своимъ обычаямъ, какъ у нихъ *пошло*, или повелось изстари. Въ 1169 году Андрей, потерпѣвъ пораженіе отъ новгородцевъ въ Заволочьи (такъ назывался огромный край отъ верховьевъ рѣки Онеги до Мезени, составлявшій новгородскую волость), послалъ на Новгородъ сына своего Мстислава, незадолго передъ тѣмъ прославившагося покореніемъ Кіева; съ нимъ шли со своими князьями смольняне, торопчане, муромцы, рязанцы, полочане, и, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, «вся земля, просто, русская». Всѣхъ удѣльныхъ князей, осадившихъ Новгородъ, лѣтопись насчитываетъ до семидесяти двухъ. Новгородъ никогда еще не видалъ такой сильной рати у стѣнъ своихъ. Въ Новгородѣ сидѣлъ тогда молодой князь Романъ Мстиславичъ, сынъ князя кіевскаго Мстислава. Лѣтопись такъ разсказываетъ объ этой осадѣ: *) «Новгородцы стали твердо съ княземъ Романомъ Мстиславичемъ, и съ посадникомъ Якуномъ, и устроили острогъ около города. И приступили (суздальцы) къ городу въ сборное воскресенье, и подступали три дня; въ четвертый-же день, въ среду, приступили силою и бились весь день. И къ вечеру побѣдили ихъ князь Романъ съ новгородцами, силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки (епископа) Иліи, мѣсяца февраля въ 25 день, на святого епископа Тарасія; иныхъ изсѣкли, а другихъ взяли въ плѣнъ, остальные же убѣжали. И покупали суздальцовъ (тоесть плѣнныхъ) по двѣ нагаты» **), лаконически прибавляетъ лѣтописецъ въ знакъ того, что плѣнныхъ было множество.

Эту побѣду свою надъ суздальцами благочестивые новгородцы приписывали заступленію Божію. Изъ храма Спасова, съ Ильиной улицы, была вынесена на острогъ икона Богородицына; по словамъ лѣтописи, икона обратилась лицемъ къ городу, и на суздальцевъ нашолъ мракъ, и они побѣжали, какъ слѣпые.

Это событіе изображено на старинной картинѣ, снимокъ съ которой читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи». Картина эта хранится въ церкви Флора и Лавра; написана, вѣроятно, въ XVII вѣкѣ или началѣ XVIII вѣка.

Выше мы упомянули, что во время осады посадникомъ новгородскимъ былъ Якунъ. Познакомимъ читателя съ этой замѣчательной личностью; прослѣдя его жизнь, мы прослѣдимъ также отчасти жизнь древняго Новгорода и для читателей уяснится сущность борьбы Новгорода съ суздальскими князьями.

Якунъ Мирославичъ былъ сыномъ перваго выборнаго посадника Мирослава Гюрятинича. Въ Новгородѣ первый посадникъ былъ выбранъ народнымъ вѣчемъ въ 1126 году; до того-же времени посадники присылались изъ Кіева и были простыми княжескими намѣстниками. Въ посадники выбирались бояре и при томъ лучшихъ и знатнѣйшихъ родовъ. И. Д. Бѣляевъ ***) указываетъ, что такихъ родовъ съ 1126 по 1400 годъ, по лѣтописямъ, можно насчитать до сорока. Изъ рода Мирослава Гюрятинича было четыре посадника. Отецъ Мирослава, Гюрата Роговичъ, упоминается въ лѣтописи подъ 1096 годомъ, какъ богатый новгородскій бояринъ, имѣвшій торговыя сношенія съ отдаленными племенами Югрою, Печорою и Самоядью. Бояре, какъ богатѣйшіе граждане, имѣли огромное значеніе въ Новгородѣ; они владѣли огромными землями; въ особенности въ Заволочьи, на Двинѣ, Вагѣ и Онегѣ. Они собирали дружины повольниковъ, ходили въ отдаленные края въ Пермь и Печору на добычу; они заводили колоніи. Въ Новгородѣ они являлись во-первыхъ представителями той улицы и того конца (части) города, въ которой жили. Изъ нихъ выбирались посадники и тысяцкіе. Около нихъ, какъ около богатыхъ людей, сосредоточивались цѣлыя толпы служащихъ, работниковъ, земледѣльцевъ. Въ лучшемъ смыслѣ, бояринъ являлся *кормильцемъ;* въ худшемъ—*міроѣдомъ*. Бояринъ являлся любимцемъ народа, какъ скоро радѣлъ о его благосостояніи, связывалъ свои интересы съ интересомъ болѣе или

*) Новгород. I. (III-ій томъ П. С. Р. Л.) стр. 15.

**) Около двухъ р. сер. на наши деньги.

***) Желающимъ ближе ознакомиться съ исторіей и бытомъ древняго Новгорода, рекомендуемъ сочиненіе извѣстнаго московскаго профессора И. Д. Бѣляева «Разсказы изъ Русской Исторіи». Исторія Новгорода Великаго составляетъ второй томъ этого сочиненія. Третій (послѣдній изъ вышедшихъ) посвященъ исторіи Пскова.

менѣе отъ него зависѣвшихъ чорныхъ людей; бояринъ-же могъ являться противникомъ этихъ интересовъ, заботясь только о «своихъ животахъ», угнетая меньшихъ людей, стараясь ограничить ихъ вліяніе на общественныя дѣла, дѣлаясь сторонникомъ властолюбиваго князя и противникомъ вѣча. Конечно, и тѣ и другіе бояре имѣли своихъ поклонниковъ, свои партіи, борьба которыхъ и наполняетъ новгородскую исторію. Бояре, какъ представители земства, — сила Новгорода; тѣ-же бояре, какъ противники, какъ насильники, по старинному выраженію, меньшихъ людей, — его слабая сторона. Чѣмъ больше бояре отдѣляли свои интересы отъ народныхъ, — тѣмъ слабѣе и слабѣе становился Новгородъ. Бояре насильники готовы были предать Новгородъ Польшѣ, только чтобы пановать самимъ; ихъ побѣдилъ великій князь Иванъ Васильевичъ, опираясь на народъ. Бояринъ Якунъ Мирославичъ былъ представителемъ новгородскихъ бояръ лучшаго закала. Мы его видимъ постоянно во главѣ народной партіи. Жизнь его была исполнена треволненій, и всегда, въ трудныя времена Новгорода, онъ является его посадникомъ.

Въ первый разъ мы видимъ его посадникомъ въ 1137 году. Времена были бурныя. Въ 1136 году князь Всеволодъ Мстиславичъ (внукъ Мономаха) былъ изгнанъ вѣчемъ, просидѣвъ на епископскомъ дворѣ, съ женою, дѣтьми и тещею, подъ стражею цѣлыхъ два мѣсяца. Въ числѣ обвиненій противъ него, первымъ выставлялось, что онъ «не блюдетъ смердовъ», то-есть, не заботится о простомъ народѣ, а угождаетъ боярамъ-насильникамъ. Не прошло года по изгнаніи князя, какъ оказалось, кто были эти бояре-насильники: посадникъ Константинъ бѣжалъ къ Всеволоду. На мѣсто его, новгородцы «отдали посадничество» Якуну Мирославичу. Это, кажется, ясно показываетъ, что Якунъ былъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ противъ приверженцевъ, или, какъ тогда выражались, «милостниковъ» Всеволодовыхъ. Новгородцы взяли себѣ въ князья Святослава Ольговича. Сторонники Всеволода не унимались: они стрѣляли въ новаго князя изъ-за угла, но онъ остался живъ. Епископъ Нифонтъ не хотѣлъ благословить его, не велѣлъ новгородскимъ священникамъ вѣнчать его. Вслѣдъ за тѣмъ, Всеволодъ явился въ Псковъ добывать оттуда Новгорода. Въ Новгородѣ былъ великій мятежъ: люди не хотѣли Всеволода. Еще нѣсколько бояръ бѣжало къ Всеволоду; ихъ дома были разграблены народомъ: чуть не возгорѣлась война съ псковичами, но Всеволодъ умеръ въ томъ-же году во Псковѣ. Но со смертью Всеволода дѣла не уладились. Сторонники умершаго князя взяли въ князья брата его Святополка и засѣли въ Псковѣ. Сторону Святополка приняли всѣ князья Мономаховичи и у Новгорода не было мира ни съ суздальцами, ни съ смолянами, ни съ полочанами, ни съ кіевлянами. Войны не начиналось, но князья не пускали хлѣба къ Новгороду: въ городѣ хлѣбъ поднялся въ цѣнѣ. Это заставило новгородцевъ отказаться отъ князя Святослава, бывшаго изъ враждебнаго Мономаховичамъ рода Ольговичей (старшаго рода). Якунъ остался посадникомъ. За княземъ послали къ Мономаховичу, князю суздальскому, Юрію Владиміровичу, не даромъ прозванному Долгорукимъ. Онъ прислалъ въ Новгородъ сына своего Ростислава. Юрій былъ не охотникъ уважать чьи-нибудь права, кромѣ своихъ; онъ хотѣлъ управлять Новгородомъ по своей волѣ. Это скоро обнаружилось: въ 1139 году онъ потребовалъ, чтобы Новгородцы выставили ему войско для добычи Кіева. Новгородцы не послушались, Ростиславъ бѣжалъ къ отцу. Въ Кіевѣ въ это время утвердился братъ недавно-изгнаннаго Святослава, Всеволодъ Ольговичъ. Новгородцы, у которыхъ Юрій не преминулъ занять Торжокъ, послали въ Кіевъ за Святославомъ. Святославъ пріѣхалъ въ Новгородъ на Рождество 1139 года. Народная партія торжествовала; вмѣстѣ съ тѣмъ было торжество и Якуна Мирославича. Бояре, предводители противной стороны, были схвачены и сосланы въ Кіевъ на заточеніе. Но торжество народной партіи было не продолжительно. На другой-же годъ, великій князь кіевскій отозвалъ своего брата въ Кіевъ, а вмѣсто него обѣщалъ въ князья новгородскіе своего сына. Новгородцы послали за новымъ княземъ епископа и лучшихъ людей. Святославу-же сказали: «а ты подожди брата, тогда и поѣдешь». Но вѣрно противная партія усилилась за это время. Святославъ испугался новгородцевъ, не взяли-бы его обманомъ подъ стражу, — и бѣжалъ тайно въ ночь; съ нимъ бѣжалъ и Якунъ, остававшійся однако посадникомъ при упомянутомъ выше изгнаніи Святослава. Это обстоятельство ясно показываетъ, что противная сторона значительно усилилась противъ прежняго. Якуну не удалось бѣжать: «его схватили на Плисѣ и привели въ городъ съ братомъ его Прокофьемъ; чуть не убили до смерти, обнаживши «яко мати родила», и сбросили ихъ съ моста; но Богъ избавилъ, прибрелъ къ берегу, и больше его не били, но взяли у него тысячу гривенъ, а у брата его сто гривенъ, взяли также и съ другихъ (сторонниковъ Якуна). И заточили Якуна въ Чудь съ братомъ, приковавши имъ руки къ шеѣ (Новг. перв. лѣт., стр. 9).

Послѣ этого началось торжество противной партіи; вожаки ея, бѣжавшіе изъ Новгорода ради Святослава и Якуна, были призваны; въ посадники былъ избранъ одинъ изъ представителей этой партіи; въ князья сѣлъ опять Ростиславъ Юрьевичъ.

Имѣя въ виду личность Якуна Мирославича, мы опускаемъ нѣсколько лѣтъ новгородской исторіи. Юрій взялъ къ себѣ Якуна и брата его, а также и жонъ ихъ изъ Новгорода, и держалъ ихъ у себя въ милости. Конечно, онъ хотѣлъ переманить Якуна на свою сторону, но не такой человѣкъ былъ Якунъ, чтобы за милости продать Новгородъ.

Второй разъ посадникомъ Якунъ Мирославичъ былъ избранъ въ 1156 году и снова посадничалъ около пяти лѣтъ. Новгородъ продолжалъ бороться съ Юріемъ. Хотя Юрій и не могъ утвердиться въ Новгородѣ и не заходилъ въ Новгородскую землю далѣе пограничнаго Торжка, но тѣмъ не менѣе оказывалъ на него тяжолое вліяніе. Юрій мѣшалъ новгородцамъ сбирать дани въ Заволочьѣ, не пропускалъ новгородскихъ купцовъ для торговли въ Камскую Болгарію. Всѣ богатые землевладѣльцы верховьевъ Сѣверной Двины и Онеги, всѣ торговавшіе съ Камской Болгаріей были на его сторонѣ; всѣ они составляли суздальщинскую партію, противную народной, къ которой принадлежалъ Якунъ Мирославичъ. Суздальщинская партія, ради своихъ выгодъ, принуждена была всячески угождать князьямъ. Народная стояла за права вѣча, за «волю новгородскую». Выборъ Якуна въ посадники всегда совпадалъ съ торжествомъ народной партіи. Вскорѣ послѣ вторичнаго избранія Якуна, умеръ Юрій, но сынъ его Андрей Боголюбскій продолжалъ борьбу съ Новгородомъ.

Боясь утомить читателя перечнемъ всѣхъ перепетій этой борьбы, мы прямо переходимъ къ третьему избранію Якуна Мирославича въ посадники, въ 1167 году. Послѣ вторичной смѣны, Якунъ оставался въ Новгородѣ. При третьемъ избраніи Якуна обстоятельства были таковыя. Княземъ въ Новгородѣ былъ тогда Ростиславъ Смоленскій. Онъ былъ избранъ народной партіей еще въ 1157 году, то есть почти одновременно со вторымъ посадничествомъ Якуна, но вскорѣ по смерти Юрія онъ уѣхалъ въ Смоленскъ, чтобы оттуда добывать кіевскій, старшій княжескій, престолъ, добываніе коего причиняло и раньше и позже много кровопролитій. Въ Новгородѣ онъ оставилъ двухъ сыновей. Этимъ воспользовалась вскорѣ суздальщинская партія и стала сноситься съ Андреемъ, который откровенно объявилъ, что «вѣдомо буди, хочу искать Новгорода добромъ и лихомъ». Пришлось искать именно лихомъ, а не добромъ. Сынъ Ростислава, Святославъ, былъ схваченъ, потомъ сосланъ въ Ладогу, откуда бѣжалъ. Тутъ-то и былъ смѣненъ Якунъ. Но вышло не такъ, какъ думали суздальщинцы. Андрей вскорѣ примирился съ Ростиславомъ и отдалъ Новгородъ по договору сыну его, только что изгнанному суздальщинской партіей, Святославу Ростиславичу. И вотъ новгородцы ввели опять Святослава, но теперь уже не по своей волѣ, а *на всей воли его*, какъ говоритъ лѣтописецъ. Это было въ 1161 году. Онъ прокняжилъ до 1167 года, когда принужденъ былъ удалиться въ Луки. Онъ прислалъ сказать новгородцамъ: «не хочу у васъ княжити», но совершенно напрасно. Новгородцы поклялись не брать его къ себѣ княземъ и пошли выгнать его изъ Лукъ. Святославъ бѣжалъ къ Андрею на Волгу. Народная партія снова выступила на первый планъ. Послано было посольство къ кіевскому князю Мстиславу Изяславичу, просить на княженіе сына его Романа. Союзники Святослава не пускали пословъ въ Кіевъ, залегши всѣ пути къ Кіеву. «Нѣтъ вамъ другого князя, кромѣ Святослава», говорили они. Но рѣчи эти оказались пустыми рѣчами; новгородцы нашли путь къ Кіеву.

Въ Новгородѣ произошолъ мятежъ. Посадникъ и нѣсколько вожаковъ суздальщинской партіи были убиты за то, что держали перевѣтъ къ Святославу. Избранъ былъ Якунъ и въ этотъ разъ сослужилъ великую службу новгородцамъ. Послы не возвращались семь мѣсяцовъ, отъ Семенова дня (1-е сентября) до Велика дни. Новгородомъ правилъ Якунъ Мирославичъ безъ князя. Въ это время Святославъ съ суздальцами, съ двумя братьями своими, съ смольнянами и полочанами подступалъ къ Русѣ, но былъ прогнанъ Якуномъ, ничего не успѣвши. Романъ Мстиславичъ пріѣхалъ, на второй недѣли послѣ Пасхи, 14 апрѣля 1168 года. «И ради быша новгородци своему хотѣнію». Съ княземъ, они пошли на полочанъ и смольнянъ; опустошили полоцкую землю и сожгли Торопецъ, и воротились съ большимъ полономъ. Мы видѣли, какъ Андрей Боголюбскій (не смотря на смерть Святослава) посылалъ сына своего къ Новгороду и какъ суздальцы и ихъ союзники, подъ предводительствомъ 72-хъ князей, были отбиты въ 1169 году.

Черезъ годъ, впрочемъ, Новгородцы помирились съ Андреемъ, вынужденные къ тому страшнымъ голодомъ, и Якунъ лишился посадничества.

Въ послѣдній разъ имя его встрѣчается въ лѣтописи подъ 1176 годомъ. Тогда Андрей былъ уже убитъ, и Романъ снова сидѣлъ въ Новгородѣ. Въ этомъ году старикъ Якунъ выдавалъ дочь свою за князя. Когда умеръ Якунъ Мирославичъ, въ лѣтописи необозначено. Изъ нашего очерка, личность Якуна Мирославича обрисовывается довольно ясно. Богатый и именитый бояринъ, онъ былъ предводителемъ народной партіи; былъ въ полномъ смыслѣ слова земскимъ бояриномъ. Онъ борится всю свою жизнь, чуть не погибаетъ въ этой борьбѣ. Пятнадцать лѣтъ проводитъ въ изгнаніи; въ это время Юрій ласкаетъ его и осыпаетъ милостями, но Якунъ остается вѣренъ народному дѣлу. Онъ избирается затѣмъ вторично въ посадники, и снова уступаетъ противной партіи. Въ третій разъ, онъ посадничаетъ безъ князя и наконецъ участвуетъ въ знаменитой защитѣ Новгорода 1169 года. Время его посадничества лучшее время для Новгорода; бояре-насильники наказываются; Новгородъ, когда во главѣ его управленія Якунъ, защитникъ народныхъ правъ, и народная партія, не боится даже соединенныхъ силъ всей остальной Руси.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

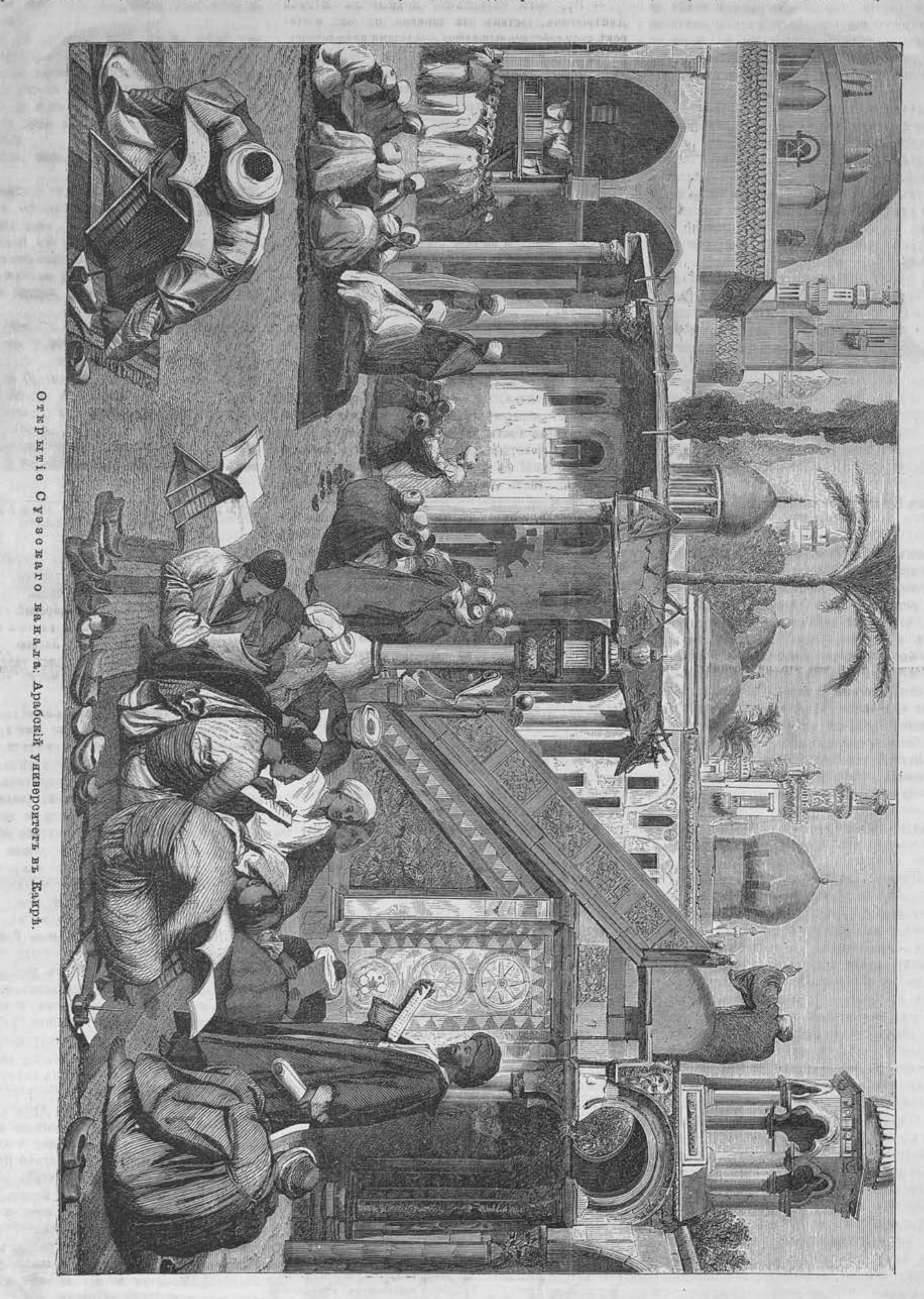
(Продолженіе).

Несчастное сватовство Боброва случилось передъ самымъ Рождествомъ.

Настали праздники, Ксенія не смѣла идти домой, какъ въ прежніе годы, поздравить съ ними отца. Каждый день Юлія Васильевна приходила къ ней и цѣлуя ее, и вертясь передъ ней, уговаривала ее исполнить отцовскую волю. Иногда по два, по три часа тарантила ей Юлія Васильевна все объ одномъ и томъ-же. Всѣ эти увѣщанья страшно утомляли Ксенію нравственно. Но чѣмъ болѣе она размышляла, тѣмъ труднѣе и несправедливѣе казалась для нее жертва и наконецъ, она положительно, на отрѣзъ сказала, что не пойдетъ за Боброва ни за что на свѣтѣ. Это случилось на третій день Рождества по утру. Марьи Александровны не было дома. Она уѣхала съ Капочкой на обѣдъ къ родственникамъ Петра Алексѣевича. Юлія Васильевна на просторѣ просидѣла у Ксеніи цѣлое утро, въ надеждѣ уговорить ее и наконецъ ушла отъ нее, взбѣшонная, разбранивъ въ пухъ и ее за положительный отказъ выдти за Боброва, и отца ея за то, что онъ женился на ней, на Юліѣ Васильевнѣ, и, какъ она выразилась, погубилъ этимъ всю ея жизнь. Не успѣла еще по уходѣ ея измученная дѣвушка придти въ себя, опомниться отъ пытки, которую вытерпѣла слушая, какъ бранили ей въ глаза ея отца, какъ вдругъ, пришла дѣвушка и сказала, что Матвѣй Дмитріевичъ прислалъ работницу сказать ей, чтобъ она сейчасъ пришла къ нему. Не скоро могла Ксенія подняться со своего мѣста, у ней дрожали руки и ноги, вся кровь прихлынула къ сердцу. Она встала на колѣна передъ образомъ и долго, и горячо молилась. Наконецъ вышла она изъ дому, почти больная, но твердо рѣшившись, не смотря на всю жалость къ отцу, ни за что не соглашаться на этотъ бракъ. Она чувствовала, что жертва была-бы свыше ея силы. Съ сильнымъ замираніемъ сердца отворила она дверь отцовскаго дома. Смеркалось. Въ передней и въ залѣ не было огня. Ксенія тихо прошла по нимъ. Въ дверяхъ гостиной она остановилась. На креслѣ, у стола, на которомъ уныло горѣла только одна свѣча, сидѣлъ Матвѣй Дмитріевичъ, облокотясь на

*) См. № 47 и выше Вс. Иллюстр.

столъ одной рукой и подперевъ ею голову. На лицѣ его изображалось что-то такое горькое, унылое, что онъ былъ почти жалокъ. Юліи Васильевны не было въ комнатѣ. Прійдя домой отъ Ксеніи, она сдѣлала страшную сцену Матвѣю Дмитріевичу. Такой бурной сцены еще никогда не бывало. Любезная свѣтская дама швыряла на полъ все, что ни попадалось ей



Открытіе Суэзскаго канала: Арабскій университетъ въ Каирѣ.

подъ руку, и даже пустила было въ мужа пепельницей, но по счастью пепельница пролетѣла мимо. За тѣмъ убѣжала въ спальню, заперла за собой дверь на задвижку и бросившись на постель, принялась оплакивать свою горькую долю. Увидѣвъ дочь, Матвѣй Дмитріевичъ мрачно взглянулъ на нее.

— Ну что-жь, встала въ дверяхъ, сказалъ онъ ей съ легкой усмѣшкой, — подойди поближе, — или вѣрно совѣсть не дозволяетъ поздороваться съ отцомъ.

— Здравствуйте, папа, сказала Ксенія, подойдя и поцѣловавъ ему руку.

— Садись, да поговоримъ-ка со мной.

Ксенія сѣла на указанный стулъ, противъ него. Нѣсколько минутъ Матвѣй Дмитріевичъ молчалъ.

— Нутка, скажи мнѣ, образованная дочка, заговорилъ онъ вдругъ, поднявъ опущенную голову и быстро глядя на нее, — долго-ли ты намѣрена эдакъ дурить? или въ тебѣ души нѣтъ? издѣваться ты надъ отцомъ, что-ли, хочешь? Посылаетъ тебѣ Господь кладъ, счастье, какое мнѣ и во снѣ-то никогда не снилось, а ты эдакое-то счастье ногами топтать хочешь! и неужто въ тебѣ никакой жалости нѣтъ? Каменная ты, что-ли? Фарсишь, фыркаешь, — научилась отъ своихъ благодѣтелей-то, — ломаешься, не нравится, а чего тутъ нравиться; подумала-ли ты объ этомъ. У человѣка денегъ тьма тмущая, и добро-бы уродъ былъ еще какой, или за семьдесятъ бы лѣтъ ему было! да и тогда-то бы, умная дѣвушка пошла за него! Потому что деньги первое счастье на свѣтѣ. Есть деньги, такъ и всякій мужъ хорошъ, жизнь мила тогда, а безъ нихъ, человѣкъ и не живетъ, а словно въ аду кипитъ. Вотъ хоть бы и я! Развѣ ты не видишь, что моя жизнь-то каторжная? Вотъ, продолжалъ онъ, кивнувъ головой на спальню и нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что Юлія Васильевна могла его услышать, одна твоя мачиха цѣлые дни изъ за денегъ-то грызетъ меня,

Открытіе Суэзскаго канала: Поваръ Мохамедъ.

грызетъ, какъ ржа желѣза. Кажется иной разъ изъ дому-то на край свѣта убѣжалъ-бы! Всякій-то надо мной ломается, всякій-то носъ подымаетъ! А нужда-то, нужда? встанешь другой день по утру, да какъ подумаешь, что цѣлый день прожить надо, а денегъ то въ домѣ ни гроша,—такъ иной разъ радъ бы былъ хоть бы и день-то никогда этотъ не начинался. И неужели тебѣ все это ни почомъ? и не жаль тебѣ отца, что онъ мучится, что всякій плюетъ на него, за его бѣдность? И не грѣхъ тебѣ это такъ ломаться, когда ты однимъ словомъ можешь и меня, и всю семью на всегда отъ нужды и отъ горя избавить. Нутка, образованная дочка, скажи! или ты хочешь, чтобъ я къ твоему благодѣтелю Воробьеву за дневное пропитаніе въ прикащики пошолъ?

И Матвѣй Дмитріевичъ захохоталъ горькимъ смѣхомъ, но вдругъ смѣхъ этотъ оборвался, онъ опять облокотился рукой на столъ, подперъ ею голову и на морщинистыхъ его щекахъ показались слезы. Съ половины уже этой рѣчи, голосъ его изъ озлобленнаго превратился въ жалостный, надрывающій душу.

Ксенія горько плакала.

— Ну, чего плачешь-то? продолжалъ Матвѣй Дмитріевичъ, доставъ изъ кармана платокъ и отеревъ свои собственныя слезы,—слезами не поможешь. Нечего тебѣ плакать-то! это вотъ мнѣ, такъ другое дѣло! Обидно, ужъ куды какъ обидно, изъ за твоего каприза, изъ своихъ рукъ счастье упустить! А тебѣ что? ты свою волю творишь!

— Это не капризъ, папа, рѣшилась наконецъ сказать Ксенія. Неужели вы думаете, что я не понимаю, какъ вамъ трудно жить и что мнѣ не жаль васъ! видитъ Богъ, какъ жаль! Для чего-жъ я хотѣла на мѣсто идти, просила Марью Андреевну отпустить меня, Адель Францовнѣ въ Петербургъ писала? Еслибъ я пошла на мѣсто, я бы вамъ всѣ деньги высылала. Мнѣ бы на себя ничего не нужно дѣлать, потому что у меня и платьевъ и бѣлья всего довольно.

Матвѣй Дмитріевичъ усмѣхнулся какой-то горькой усмѣшкой.

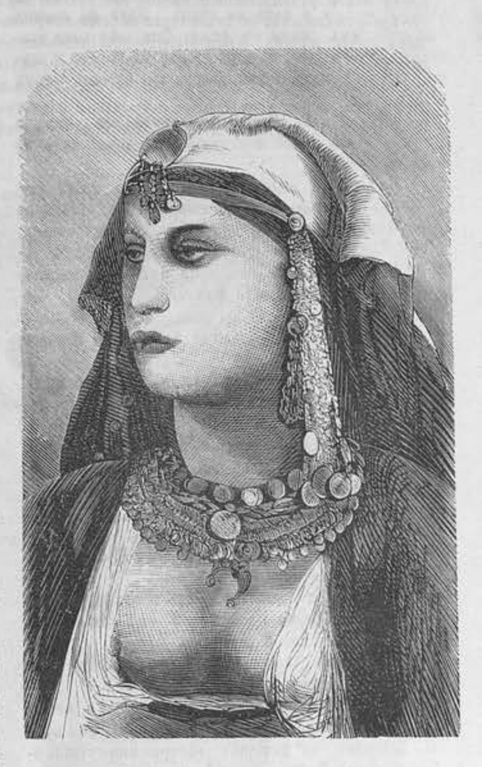
— На мѣсто пойти! проговорилъ онъ съ досадой. Гдѣ это слыхано! богатый женихъ сватается, а она на мѣсто! Ну что же это, какъ не капризъ твой одинъ?

— Нѣтъ, папа, не капризъ, повторила Ксенія уже болѣе твердымъ голосомъ. Я не хочу на мою совѣсть грѣха брать. Я его терпѣть не могу. Какъ же прожить вмѣстѣ весь вѣкъ съ человѣкомъ, который противенъ мнѣ? да и какъ-же подъ вѣнцомъ то я съ нимъ стоять буду, когда я знаю, что Бога обманываю?

— Наладила одно: не нравится, да терпѣть не могу! сказалъ Матвѣй Дмитріевичъ съ нетерпѣніемъ и пожавъ плечами, взглянулъ въ сторону и хлопнулъ даже себя руками по колѣнамъ! Да ты понимаешь ли, что женихъ и мужъ совсѣмъ разница. Жениха терпѣть не можешь, а мужа полюбишь. Вѣрно же не даромъ пословица есть, что: стерпится—слюбится. Кабы изъ-за этого-то только замужъ не выходить, что женихъ не нравится,—такъ и все бы въ старыхъ дѣвкахъ сидѣли.

—Нѣтъ, не слюбится, папа, отвѣчала Ксенія, отрицательно покачавъ головой, я это знаю. А каково вамъ будетъ, если я выйду за него замужъ — да потомъ приду къ вамъ и скажу, что я несчастна, за то, что вы меня уговорили? развѣ вамъ не жаль меня будетъ?

Матвѣй Дмитріевичъ по прежнему молча облокотился на столъ. Злоба сбѣжала съ его лица. Онъ усталъ бороться съ дочерью, отъ которой никогда не ожидалъ такого настойчиваго сопротивленія. Онъ опустилъ глаза и мрачно насупился.



Открытіе Суэзскаго канала: Дѣвица племени Феллахъ.

И отецъ и дочь долго молчали.

— Такъ не пойдешь за Боброва? спросилъ онъ, вдругъ поднявъ до половины глаза и изъ подлобья, но пристально взглянувъ на Ксенію.

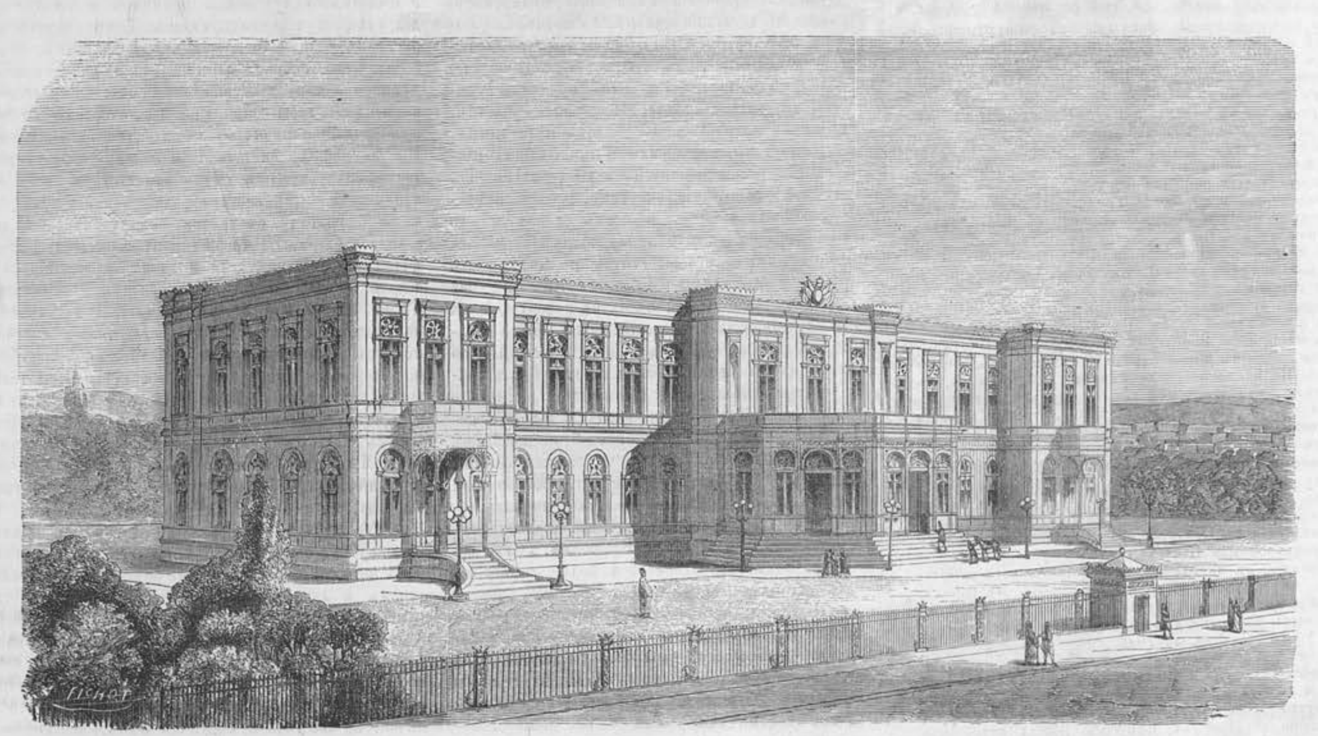
— Не могу. Я готова для васъ работать всю мою жизнь, а выдти за него не могу, сказала Ксенія твердо.

— И это твое послѣднее слово?

— Послѣднее, отвѣчала она уже дрожащимъ голосомъ—потому что ожидала за этотъ отвѣтъ сильной вспышки гнѣва, бѣшеной сцены.

Но вмѣсто того Матвѣй Дмитріевичъ проговорилъ, повидимому, очень хладнокровно, вставъ со своего мѣста.

— Ну, ладно! коли такъ, такъ убирайся же сію



Открытіе Суэзскаго канала: Дворецъ Хедива въ Измаиліи.

минуту вонъ изъ моего дома. Коли такъ,—такъ ты мнѣ не дочь и я тебѣ не отецъ. Поди къ своимъ благодѣтелямъ, живи съ ними. Они тебя такъ воспитали, чтобъ отца не слушаться; такъ поди и скажи, что мнѣ молъ такой дочери не нужно. Вотъ что! прощай!

Ксенія медлила. Неужели, думала она, такъ и выдти изъ его дома? изъ отцовскаго дома? чуть не съ проклятіемъ!

— Что-жъ ты сидишь? иди! мы съ тобой уже обо всемъ переговорили, больше мнѣ съ тобой не о чемъ говорить! прикрикнулъ Матвѣй Дмитріевичъ.

Злоба опять уже начала одолѣвать его. Нѣтъ, не могъ, никакъ не могъ онъ примириться съ мыслью выпустить изъ рукъ зятя богатаго!

Ксенія встала.

— Прощайте, папа, сказала она, робко подходя къ нему.

— И не подходи ко мнѣ! и не прощайся со мной! я тебѣ сказалъ, что ты мнѣ не дочь, я тебѣ не отецъ!

— Простите меня....

Она все еще стояла передъ нимъ, ожидая, не смилостивится-ли онъ надъ ней, не дастъ-ли руки на прощанье, не скажетъ-ли какого примирительнаго слова.

— Я тебѣ говорю, иди! произнесъ онъ грозно.

— Папа...

— Вонъ! убирайся вонъ, загремѣлъ Матвѣй Дмитріевичъ, затопавъ ногами.

Юлія Васильевна выскочила изъ спальни. Ксенія все еще стояла передъ отцомъ. У ней какъ будто отнялась способность двигаться.

— Пошла вонъ, вонъ, вонъ! крикнулъ еще разъ Матвѣй Дмитріевичъ.

Юлія Васильевна замахала на нее руками, чтобы она шла. Ксенія опрометью бросилась вонъ изъ комнаты. Кой какъ, съ помощью совершенно ошалѣвшей отъ крика Матвѣя Дмитріевича работницы, накинула она на себя платокъ и салопъ и выбѣжала на улицу. Она не шла, а почти бѣжала. Въ ушахъ ея раздавалось бѣшеное: «вонъ, вонъ, вонъ!» ей чудилось, что отецъ гонится за нею.

(Продолженіе будетъ).

Суэцскій каналъ. *)

(Продолженіе).

За высотами Эль-Гизра, простираются холмы известняка и песчанника и доходятъ до самой Измаиліи. Въ разстояніи около шестидесяти верстъ отъ Эль-Гизра находится озеро Тимзахъ, представляющее собою какъ бы внутреннее море посреди степи, въ центрѣ суэцскаго перешейка. Озеро это имѣетъ около пятнадцати верстъ въ окружности.

До прорытія канала озеро Тимзахъ представляло небольшое вмѣстилище воды, окружонное тростникомъ и находившееся на днѣ песчанаго басейна. Теперь же образовался громадный резервуаръ, заключающій въ себѣ 64.000.000 квадратныхъ метровъ воды, проведенной въ него изъ Средиземнаго моря. Наполненіе озера Тимзахъ водою продолжалось пять мѣсяцевъ, и производилось помощью особаго водопровода. Вся земля, вырытая отъ Эль-Фердина до Тимзаха была переведена на габарахъ на отмель, находившуюся въ юго-восточной части озера; земля эта послужила къ образованію прямого канала въ 250 саженей шириною, соединяющаго портъ Измаилію съ морскимъ каналомъ

При входѣ въ каналъ изъ озера Тимзахъ, на право, на небольшой возвышенности, находится кіоскъ вице-короля египетскаго. Кіоскъ этотъ, изъ котораго открывается обширный видъ на все озеро и его лагуны, отличается необыкновенною легкостью постройки изъ дерева и кирпича. Тонкія изящныя колоны, поддерживающія веранду, идутъ вокругъ всего зданія; балконы висятъ другъ надъ другомъ, вмѣстѣ съ плоскою крышкою, образуя обширную терасу, на которой возвышается верхній павильонъ съ двумя высокими шпицами.

Передъ кіоскомъ хедива находится складъ матерьяловъ и небольшой портъ. На право отъ кіоска лежатъ мастерскія Бореля и Лаваллэ; на лѣво—открывается входъ въ морской каналъ, идущій отъ Порта-Саида. На право отъ кіоска, вдоль берега озера, къ Измаиліи, проходитъ небольшой рукавъ канала прѣсной воды, въ который онъ изливается при помощи шлюзовъ, предназначенныхъ для уничтоженія разности въ поверхностяхъ водъ Нила и Средиземнаго моря.

Главный городъ всего перешейка, Измаилія, отдѣляется этимъ рукавомъ отъ озера. Противъ кіоска хедива, на другой сторонѣ озера, находится выходъ морскаго канала изъ озера Тимзахъ. Отсюда каналъ направляется къ Суэцу, черезъ Серапеумъ, бассейнъ горькихъ озоръ и Шасуфъ.

Измаилія, въ настоящее время имѣетъ видъ небольшаго, но недурно обстроеннаго города. Въ городѣ, кромѣ великолѣпнаго дворца хэдива, находится много красивыхъ частныхъ домовъ и другихъ зданій. На берегу, около такъ называемой товарной набережной, построенъ цѣлый рядъ магазиновъ. Недалеко отъ католической церкви находится путевой дворъ желѣзной дороги въ Суэцъ, по которой обыкновенно и ѣздятъ всѣ путешественники. Измаилія, кромѣ того, соединена желѣзною дорогою съ Каиромъ. Выйдя изъ озера Тимзаха, противъ Измаиліи, каналъ, черезъ обширный бассейнъ горькихъ озеръ, направляется къ Суэцу и впадаетъ въ Красное море. 30 лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ теперешняго Суэца находились жалкія развалины небольшого грязнаго городка, носившаго на себѣ полнѣйшій характеръ тѣсныхъ, неуютныхъ городовъ Востока. Теперь, со времени начала работъ по прорытію перешейка, Суэзъ мало по малу началъ обновляться и сталъ даже принимать отпечатокъ европейскаго города. Великолѣпные дома, обширныя удобныя гостинницы, устроенныя на манеръ иностранныхъ, широкія улицы,—все это появилось въ теченіе какихъ нибудь десяти лѣтъ. Соединясь съ Каиромъ, посредствомъ желѣзной дороги и сдѣлавшись главною станціею на пути изъ Остъ-Индіи, Суэцъ служитъ важнымъ пунктомъ международныхъ сношеній Азіи съ Европою. Роль его въ настоящее время, съ прорытіемъ канала, соединяющаго Красное море съ Средиземнымъ, должна увеличиться еще болѣе и если только предпріятіе Лессепса окажется вполнѣ удачнымъ (въ чемъ едва ли можно усумниться), то Суэцъ въ будущемъ ожидаетъ самая блестящая судьба.

*) См. № 45 Всем. Иллюстр.

Выставка въ Императорской Академіи художествъ.

IV.

Жанръ и Пейзажъ.

Въ обоихъ отдѣлахъ этихъ сами собою замѣчаются у насъ двѣ особенности. 1) Въ нихъ, болѣе чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ, струится какая-то тихая, младенческая, еще не сознающая себя жизнь. Особенно въ жанрѣ замѣчается та урывчатость, та неровность развитія, которая служитъ лучшимъ доказательствомъ, что средней, общей выработки въ нашемъ художествѣ нѣтъ. Рядомъ съ вещами хорошими (конечно, относительно) лѣзетъ вамъ на встрѣчу какой-то уродецъ, совершенно также, какъ въ нашей комедіи, романѣ и ученыхъ изслѣдованіяхъ. 2) Надъ разработкою жанра трудятся наши именитѣйшіе художники, каковы гг. Якоби, Трутовскій, Верещагинъ, Маковскій, Сверчковъ; къ жанру-же, съ особенною любовью, относится и сама публика. О причинахъ развитія жанра съ революцій 1830 и 1848 годовъ, мы уже не разъ говорили съ читателемъ; о томъ преобладающемъ вліяніи жанра, въ ущербъ всѣмъ остальнымъ родамъ, которое ростетъ изо дня въ день, мы тоже бесѣдовали, а международная мюнхенская выставка, только что отошедшая, послужила этому самымъ полнымъ доказательствомъ. Обратимся, непосредственно, къ указанію на нѣкоторыя изъ работъ, и на нѣкоторыхъ изъ художниковъ нашей выставки. Самыя видныя мѣста занимали гг. Маковскій, Верещагинъ и Якоби.

Г. Маковскій (К. Е.) представилъ 4 работы. «Наставленіе матери» и «Бесѣда»—маленькія, невполнѣ удавшіяся вещицы, совершенно исчезали въ сосѣдствѣ третьей вещи—большой картины, изображавшей «Народное гулянье во время масляницы на Адмиралтейской площади»,—vulgo—«Балаганы». По всей справедливости, картину г. Маковскаго нельзя назвать картиной. Мы не знаемъ, рисовалъ-ли когда нибудь г. Маковскій въ карикатурныхъ журналахъ, но въ очертаніи фигуръ, въ мотивахъ (особенно въ нѣкоторыхъ, напр. франтъ, заглядывающійся на барышень), въ самомъ воспроизведеніи ихъ есть что-то до такой степени будничное, неприятное, что жаль становится времени и средствъ, потраченныхъ на «балаганы».—этотъ политипажъ, писанный масляными красками и въ большомъ размѣрѣ. Мы уже упоминали въ первой статьѣ объ органической ошибкѣ въ перспективѣ, на основаніи которой Дворцовая площадь, во всемъ ея почтенномъ протяженіи, не существуетъ на картинѣ г. Маковскаго. Но и помимо этого недостатка, въ картинѣ есть и другіе существенные, капитальные. Въ ней нѣтъ общей, руководящей идеи, въ которую, какъ горные источники въ долину, должны бы были стремиться всѣ другія, мелкія, побочныя мысли. Только главная, коренная мысль работы и можетъ дать зрителю уясненіе, послѣднее слово картины, т. е. то слово, съ которымъ зритель уходитъ домой и которое онъ никогда не забудетъ. Этой мысли въ работѣ г. Маковскаго нѣтъ. Отдѣльныя фигуры и сцены, кто въ лѣсъ, кто по дрова, кричали изъ рамки каждая свое и произвели на насъ совершенно то же впечатлѣніе, какое производитъ оркестръ, настраивающій инструменты. Само собою разумѣется, что относиться болѣе строго къ картинѣ, не имѣющей, по нашему мнѣнію, главной мысли, нельзя и мы проходимъ молчаніемъ бѣлыя пятна, пустоты въ общей планировкѣ и несуществованіе перваго плана картины, посыпаннаго, за недостаткомъ лучшаго, бѣлымъ снѣгомъ. Если-бы «балаганы» г. Маковскаго разрѣзать на части, отдѣльными сценами, каждая изъ нихъ была-бы совершенно самостоятельна и, пожалуй, недурна, но изъ этаго еще не слѣдуетъ, чтобы, сшивъ эти сцены одну съ другою, можно было сдѣлать картину. Въ живописи сложеніе 10 единицъ не даетъ числа 10, а болѣе или менѣе этаго, смотря по тому, во имя чего и какъ произошло это сложеніе; съ этой точки зрѣнія художественныя произведенія ростутъ въ цѣнѣ подобно бриліантамъ. Мы бы не ограничились тою рѣзкостью отзыва, съ которою отнеслись къ «балаганамъ», если-бы насъ не мирила съ г. Маковскимъ 4-я, и послѣдняя вещь его, прибывшая на выставку почти передъ самымъ концомъ ея, это «Семейный портретъ». Въ роскошно убранной комнатѣ сидятъ за завтракомъ двѣ женщины, одна пожилая, другая молодая и красивая; на коврѣ играетъ дитя. Вотъ и все содержаніе работы, выведенной почти въ полъ-натуры. Но замыселъ ея такъ простъ, отдѣлка такъ безукоризненно мягка и хороша, общая мысль, семейнаго спокойствія и счастія, проведена съ такою любовью, съ такою непосредственною полнотою, что весело становилось за художника и намъ искренно жаль, что «Семейный портретъ», запоздавшій своимъ появленіемъ, остался почти незнакомъ петербургской публикѣ. Г. Маковскій сдѣлаетъ хорошо, поставивъ его на выставку въ будущемъ году. Онъ, подобно г. Плѣшанову, тоже получилъ званіе професора.

Имя другого жанриста нашего, *Г. Якоби*, хорошо знакомо всѣмъ слѣдящимъ за русскою живописью. Съ именемъ этимъ привыкли мы, съ 1860 и 1861 годовъ, соединять понятіе о художникѣ, любящемъ трагическое, мрачное. Такими были двѣ наиболѣе извѣстныя работы Якоби — «Нищій» и «Привалъ слѣдующихъ по этапу». Предпочтеніе, оказываемое художникомъ изображенію подобныхъ типовъ, приписывалось, не безосновательно, тому случаю, что Якоби родился въ Казанской губерніи, въ имѣніи своего отца, лежавшемъ на большой дорогѣ, по которой направляли арестантовъ на дальній востокъ. Изображенію міра арестантовъ, весьма нравившемуся нашей обличительной литературѣ, и являвшемуся своего рода пропагандой, моглобы не быть конца, и съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ мы совершенное преображеніе таланта г. Якоби. На выставкѣ было 10 картинокъ его и всѣ онѣ почерпнули содержаніе изъ міра совершенно чуждаго и діаметрально противуположнаго арестантамъ и нищимъ. Это были веселыя, радужныя картинки, нелишонныя тонкой наблюдательности и довольно чуткаго юмора. «Политика послѣ завтрака», (въ 2 экземплярахъ) изображающая толстаго кардинала, почившаго въ своемъ креслѣ надъ прочитаннымъ ему, (сидящимъ тутъ-же молодымъ человѣкомъ, вѣроятно домашнимъ секретаремъ), номеромъ «Osservatoro Romano»—это милая и граціозная вещица. Не менѣе поэтична другая картинка: «Дѣдушкины сказки»: на колѣняхъ старика заснулъ внучокъ, убаюканный, вѣроятно, разсказомъ о чудесныхъ принцахъ и принцесахъ далекихъ, лучезарныхъ странъ. Самъ старикъ нарисованъ какимъ-то добрымъ волшебникомъ; бѣлая борода его оттѣняла какъ нельзя лучше открытое, румяное личико заснувшаго ребенка; вся обстановка, какъ-то: латы и пр., сдавалась на фантастическое и совершенно гармонировала съ общимъ характеромъ. Мы не можемъ сказать того-же самаго о «Тарантеллѣ на зубахъ» и «Какъ аукнется, такъ и откликнется». Обѣ вещи страдаютъ неясностью сюжета и, поэтому, смотрятся съ трудомъ. Всѣ выставленныя работы Якоби (кромѣ тарантеллы) очень мелки, писаны цвѣтисто и тонко, и желаніе слѣдовать манерѣ Мессоне не подлежитъ сомнѣнію. Якоби можетъ и долженъ быть изобразителемъ спокойныхъ сценъ изъ жизни достаточныхъ класовъ общества, причемъ легко возможно проявленіе здороваго, тонкаго юмора и той наблюдательности для мелочей, для французскихъ багателей, на которыхъ часто строится жизнь людей и которыя могутъ служить художнику неисчерпаемымъ запасомъ. Мы бы желали только большей ясности въ содержаніи, большей вѣскости его, если можно такъ выразиться; и тогда, мы убѣждены въ этомъ, г. Якоби подаритъ насъ вещами весьма хорошими. Переворотъ, совершившійся въ его художественномъ воззрѣніи, служитъ намъ лучшимъ доказательствомъ и лучшею опорою нашей надежды. Надо тоже, непремѣнно, проститься съ Италіею и вернуться къ русской жизни съ русскими задачами, не отступая, однако, отъ своего жанра. Г. професоръ *Риццони*, выставившій «Квартетъ» и «Еврея» и пишущій въ томъ-же направленіи, что и Якоби, на послѣдней выставкѣ былъ, неоспоримо, побѣжденъ имъ.

(Окончаніе впредь).

Геральдика.

Гербъ граф. Шуваловыхъ.

Фамилія Шуваловыхъ не славится древностію рода: она выдвинулась изъ «мелкой дворянской стати» въ преобразовательную эпоху Петра Великаго, а затѣмъ вознесена была на верхъ почестей, богатствъ и всевозможныхъ отличій однимъ изъ дворцовыхъ переворотовъ, которыми такъ богатъ Петербургскій періодъ русской исторіи.

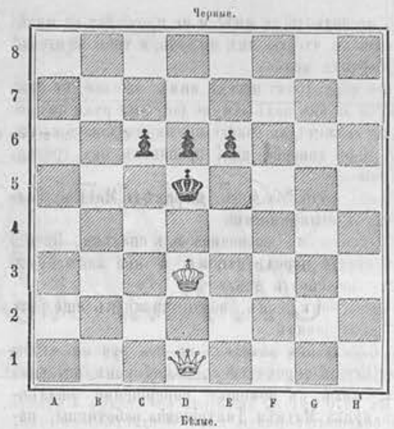
По сохранившимся рядным записямъ и актамъ видно, что во второй половинѣ XVI столѣтія въ Костромскомъ уѣздѣ былъ помѣщикъ Дмитрій Шуваловъ. И вотъ отъ него-то Шувалова тянется нѣсколько поколѣній этой фамиліи, причемъ первоначальные представители этого рода, постоянно являются въ средѣ дворянъ-землевладѣльцевъ Костромской области. Какъ и всѣ дворяне, они зачастую являются на службѣ царской: такъ одного изъ нихъ—Андрея Семеновича, мы встрѣчаемъ подъ стѣнами Смоленска, другого, Михаила Ивановича, въ бояхъ съ Крымскими разбойниками, старшій братъ Михаила—Максимъ, убитъ въ одной изъ такихъ схватокъ—именно: въ злополучномъ для россіянъ походѣ 1687 года. Все это, впрочемъ, были обыкновенные служивые люди,—масса которыхъ составляла оплотъ и силу тогдашней Руси. Но вотъ въ лицѣ одного изъ сыновей Максима—Иванъ Максимовичъ Шуваловъ, начинаютъ, мало по малу, выходить изъ безвѣстности. Этотъ Иванъ Максимовичъ былъ при Петрѣ Великомъ полковникомъ и комендантомъ въ Выборгѣ, а при Петрѣ II—былъ генералъ-маіоромъ и имѣлъ александровскую ленту. Сыновья его, Александръ и Петръ, состояли въ числѣ молодыхъ дворянъ, придворныхъ, при цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ и въ рѣшительную для нея ночь на 25 ноября 1741 года, явились въ числѣ усерднѣйшихъ и преданныхъ ея сторонниковъ. Достигнувъ цѣли, взойдя на престолъ, дочь Петра Великаго, самою щедрою рукою осыпала своихъ партизановъ милостями; между прочими 5-го сентября 1746 г. оба Шуваловы были возведены въ графское россійской Имперіи достоинство. При этомъ Александръ Ивановичъ, въ царствованіе Елисаветы же, достигаетъ сана генералъ-фельдмаршала и въ теченіи многихъ лѣтъ является главою страшной тайной канцеляріи, а братъ его Петръ, человѣкъ значительно его способнѣйшій и съ обширными свѣдѣніями, служитъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, президентомъ военной колегіи, наконецъ фельдмаршаломъ. Но наиболѣе громкою и вполнѣ заслуженною извѣстностью въ новѣйшей отечественной исторіи пользуется двоюродный братъ двухъ первыхъ—Иванъ Ивановичъ—основатель и кураторъ московскаго университета въ 1797 г. Сыновья, внуки и правнуки двухъ первыхъ Шуваловыхъ (послѣдній не былъ женатъ) постоянно являются на высшихъ ступеняхъ служебной іерархіи и многіе изъ нихъ состоятъ въ числѣ приближеннѣйшихъ къ двору лицъ. Такъ графъ Андрей Петровичъ умираетъ въ 1789 г. въ чинѣ дѣйств. тайн. совѣтн. и кавалера Св. Андрея и Св. Владиміра 1 ст.; сыновья его—Петръ и Павелъ, были генералъ-адъютантами: первый Императора Павла, второй—Александра I. Затѣмъ въ настоящее время представителями этой фамиліи являются слѣдующія лица: президентъ придворной конторы оберъ-гофмаршалъ и кавалеръ Св. Андрея Первозваннаго гр. Андрей Петровичъ, женатый на княгинѣ Ѳеклѣ Игнатьевнѣ Зубовой, урожденной Валентиновичъ; сынъ его—главный начальникъ III-го отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Петръ Андреевичъ; начальникъ штаба Петербургскаго военнаго округа, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Павелъ Андреевичъ женатый на княжнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской; членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ дѣйств. статскій совѣтникъ гр. Петръ Григорьевичъ Шуваловъ, женатый на княжнѣ М. С. Гагариной; дѣйст. ст. совѣтн. гр. Петръ Павловичъ Шуваловъ.—

Крестъ въ память 500 лѣтняго юбилея Яна Гуса.

Помѣщая въ настоящемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» изображеніе герба фамиліи графовъ Шуваловыхъ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ пока сообщить подробностей описанія его, такъ какъ въ гербовникѣ не находится ни графскаго, ни дворянскаго герба Шуваловыхъ. Девизомъ въ гербѣ этой фамиліи служатъ, если не ошибаемся, слова: «за вѣрность и ревность»; это былъ общій девизъ, апробованный Императрицей Елисаветой въ 1742 году, для ея сподвижниковъ при возведеніи ея на престолъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 35.

Р. Бейтнера.



Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

При семъ № прилагается объявленіе о подпискѣ на 1870 годъ на журналъ „Музыкальный Свѣтъ."

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1870 Г.

на самый полный и дешовый иллюстрированный дамскій модный журналъ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ".

Цѣна: I-му изданію: безъ доставки 4 руб., съ доставк. въ С.-Петер. 5 руб. 50 коп., съ пересылк. въ другіе города 6 руб. (60 коп. за доставку и 1 руб. 40 коп. за упаковку).

I-е изданіе заключаетъ въ себѣ: болѣе **2000** политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, **12** большихъ листовъ выкроекъ, (въ каждомъ листѣ до **15** выкроекъ), **12** вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и **12** большихъ раскрашенныхъ модныхъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ.

Цѣна II-му изданію: 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб. (75 коп. за пересылку и 1 руб. 25 коп. за упаковку).

II-е изданіе заключаетъ въ себѣ: болѣе **2000** политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, **12** большихъ листовъ выкроекъ, (въ каждомъ листѣ до **15** выкроекъ), **12** вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и **24** большихъ раскрашенныхъ модныхъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ

Главная Контора Редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостинномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одеальцъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Парижъ. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина., **Ж. Ф. Фарина.**, **К. М. Фарина.**, **Ж. М. Фарина № 4.** — Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

Г. М. ХУТТОНЪ и К°,

въ С.-Петербургѣ,

Агенты настоящихъ американскихъ вѣсовъ

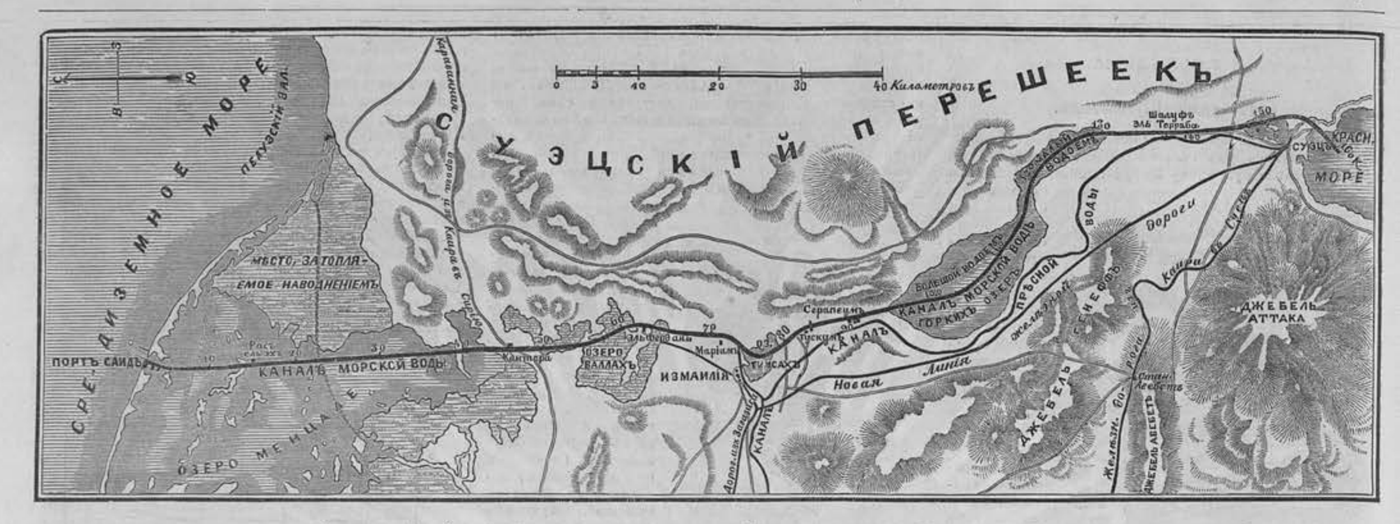
Е. и Т. ФЕРБАНКСА и К°.

Гг. Директоровъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ просятъ обратить особенное вниманіе на эти вѣсы, ибо они въ большомъ употребленіи на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Канадѣ.

Тѣ-же вѣсы весьма пригодны гг. сельскимъ хозяевамъ.

Образцы вѣсовъ разныхъ сортовъ можно видѣть въ Малой Морской, № 14, квартиры № 17.

Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.



Открытіе Суэзскаго канала: Карта Суэзскаго канала (Гравировалъ А. Даугель.)

ЛИСТОКЪ
ТЕХНИКИ, ИЗДѢЛІЙ И ИСКУСТВЪ,

Въ 1870 будетъ выходить въ мѣсяцъ 4 нумера, въ полъ листа веленевой бумаги большого формата, всего 40 нумеровъ въ годъ, а именно, исключая Іюня и Іюля мѣсяцевъ; въ составъ «Листка» войдетъ «**Художественный архитектурный альбомъ**.

Программа Листка:

Текстъ: обзоръ техники; свѣдѣнія о строеніяхъ, конкурсахъ и подрядахъ; объявленія техническихъ, ремесленныхъ произведеній и матеріаловъ, фабрикъ, мастерскихъ, магазиновъ и исполнителей.

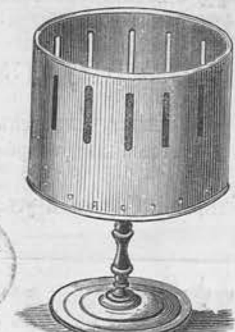
Чертежи и рисунки: построекъ городскихъ, сельско-хозяйственныхъ и дачныхъ; издѣлій металическихъ, мраморныхъ, гипсовыхъ, столярныхъ и рѣзныхъ; орнаментовъ и украшеній; рукодѣлій; сценъ изъ жизни.

Подписная цѣна

На годъ: съ доставк. 5 р., съ пер. 7 руб.; на полгода съ доставк. 3 р., съ пер. 4р.

Подписка въ редакціи, на углу Невскаго просп. и Литейной, домъ № 59, въ литографіи-типографіи Арнгольда и въ картинномъ магазинѣ г. Даціаро; здѣсь же будетъ продаваться за 1869 годъ «Художественный архитектурный альбомъ», за 12 тетрадей 6 руб., съ перес. 8 руб., состоящій изъ 48 страницъ рисунковъ и чертежей русскихъ построекъ и украшеній.

ПРИБОРЫ ДЛЯ ТУМАННЫХЪ КАРТИНЪ



Для дѣтей, состоящіе изъ двухъ фонарей, освѣщаемыхъ керосиновыми лампами, дающіе отраженіе болѣе человѣческаго роста, снабжонные 6-ю ландшафтами, 3-мя механическими картинами и 3-мя хромотропами, показывающіе очень натурально и отчетливо, цѣною въ 30 руб., занимательны не только для дѣтей, но и заслуживаютъ, по своей доброкачественности, вниманія взрослыхъ и составляютъ отличный подарокъ на елку.

Господа иногородные, желающіе пріобрѣсти подобный приборъ, благоволятъ присылать на упаковку 2 руб. и за 20 фунтовъ на пересылку.

Магазинъ Оптика и Механика Двора Его Императорскаго Величества В. ВЕСТБЕРГА. (Невскій проспектъ № 5).

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

САМУИЛА СМАЙЛЬСА
САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (SELF HELP)

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО КУТЕЙНИКОВА.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ.

С.-Петербургъ 1868 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. сер.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга
И. Ѳ. Горбунова, Артиста С.-Петербургской сцены,

СЦЕНЫ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА

Второе изданіе, дополненное.

С.-Петербургъ 1869 г. Цѣна 1 р. с.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

(Прошу не смѣшивать этого изданія съ Московскимъ изданіемъ, содержащимъ разсказы совершенно другого Горбунова).

ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ,

не осмотрѣвъ предварительно основательнѣйшимъ образомъ настоящія машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,
у Г. М. ХУТТОНА и Комп.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССІИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ домѣ Воронцова, № 14.
Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурина.

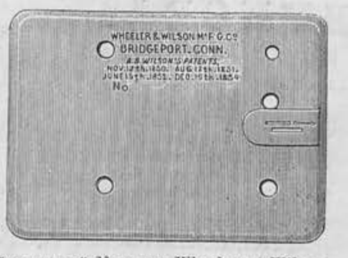
А внутри Россіи въ агентурахъ С.-Петербургскаго депо.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоятельства, что ихъ находится въ употребленіи болѣе 420,000 и Компанія ежедневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году, на всемірной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя съ 82-мя другими, получили *золотую* медаль (68 медаль, присужденная имъ), единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ. (смотр. офиціальный каталогъ наградъ).

Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что работаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата *Бруена*, на машинахъ Виллера и Вильсона можно шить швъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльныхъ, такъ называемыхъ «новѣйшихъ усовершенствованныхъ» машинъ, просимъ обратить вниманіе на то, что всякая настоящая машина имѣетъ на платформѣ (стальной доскѣ) вышеозначенное фабричное клеймо, съ обозначеніемъ № машины и вышеозначенный №, еще разъ повторенный, находится подъ платформою на самой машинѣ.



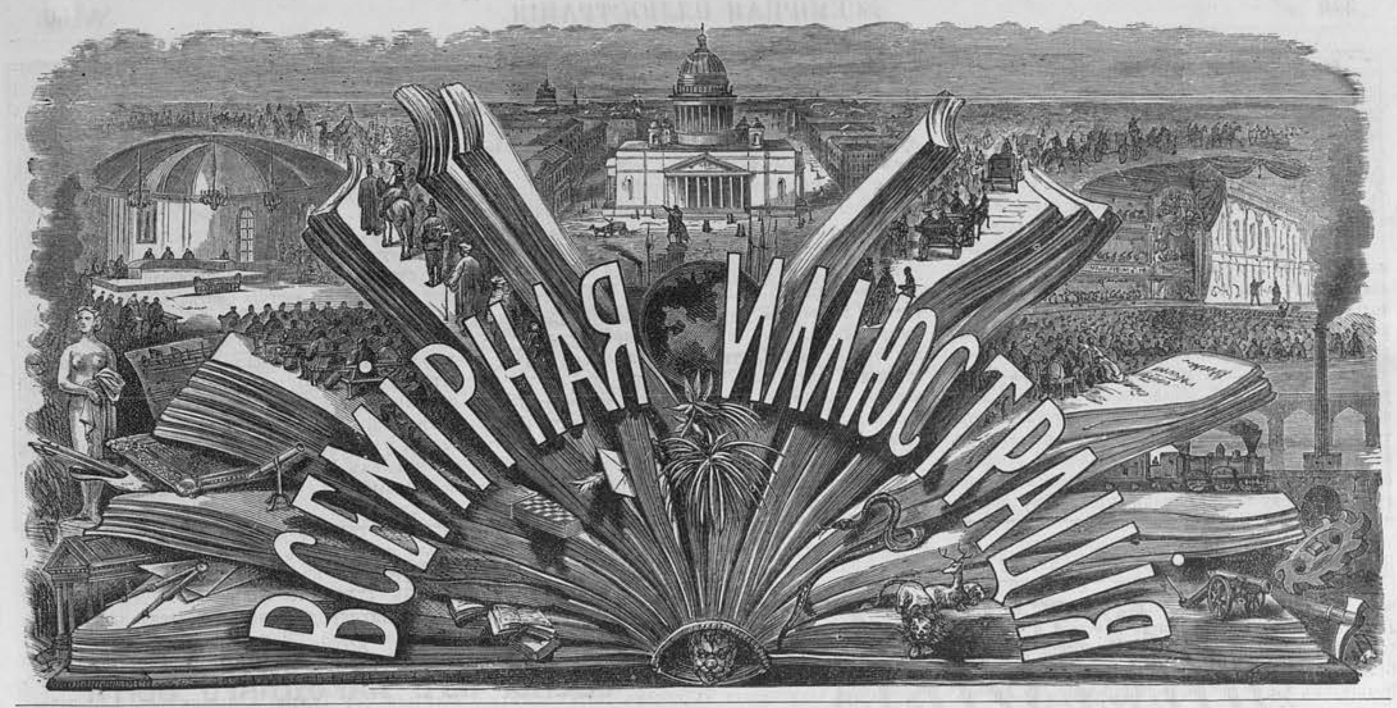
Нѣкоторые изъ гг. поддѣлывателей даже позволяютъ себѣ ставить на платформѣ (стальной доскѣ) фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россіи дѣлается большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условіями просятъ обращаться въ главное депо въ С.-Петербургѣ.

Также имѣются въ продажѣ настоящія американскія швейныя машины Эліаса Хау. **Г. М. Хуттонъ и Комп., въ СПб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.**

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 29 Ноября 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 50.
6 ДЕКАБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

С.-Петербургъ: Закладка памятника Екатеринѣ II, 24 ноября 1869 г.
(Рисовалъ К. Брожъ; гравировалъ А. Даугль).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

2-го Декабря 1869 г.

Торжественное празднованіе столѣтняго юбилея Георгіевскаго ордена, по нѣкоторымъ подробностямъ обстановки, при которой оно совершилось, пріобрѣтаетъ значеніе важнаго политическаго событія не только для насъ русскихъ, но и для всей Европы и мы увѣрены, что такой взглядъ на него мы найдемъ почти во всѣхъ иностранныхъ газетахъ, какъ только получатся здѣсь тѣ ихъ номера, въ которыхъ можетъ появиться его оцѣнка. Въ первый день юбилейнаго празднества, во время торжественнаго выхода въ Зимнемъ дворцѣ, Государь Императоръ, въ рѣчи своей, обращенной къ Георгіевскимъ кавалерамъ, заявивъ о томъ, что онъ, согласно статуту Георгіевскаго ордена, возложилъ на себя, въ качествѣ гросмейстера, знаки его первой степени, прибавилъ, въ заключеніе рѣчи, обращаясь къ присутствовавшему на праздникѣ наслѣдному принцу прусскому, что онъ призналъ нужнымъ послать знаки первой степени Георгіевскаго ордена и Его Величеству королю Вильгельму Прусскому. На другой день, въ Русскомъ Инвалидѣ, появились переводы телеграфическихъ депешъ, которыми обмѣнялись, по этому случаю, король Прусскій и Императоръ Всероссійскій. Въ депешѣ Его Императорскаго Величества была выражена просьба, чтобы король Вильгельмъ принялъ препровождаемый ему орденъ «какъ новое доказательство дружбы», соединяющей обоихъ вѣнценосцевъ, дружбы, «основанной на воспоминаніи о той великой эпохѣ», когда соединенныя арміи Россіи и Пруссіи «сражались за общую святую цѣль».

Король Вильгельмъ отвѣчалъ на эту телеграму выраженіемъ своей горячей благодарности, въ слѣдующихъ словахъ:

«Глубоко тронутый, со слезами на глазахъ, благодарю Васъ за оказанную мнѣ честь, которой я не могъ ожидать. Но еще болѣе радуютъ меня тѣ выраженія, въ которыхъ Вы извѣстили меня. Дѣйствительно, я вижу въ этихъ выраженіяхъ новое доказательство вашей дружбы и памяти о великой эпохѣ, когда наши соединенныя арміи сражались для одной святой цѣли...»

Обмѣнъ подобныхъ дружескихъ словъ между Государями Россіи и Пруссіи, пріобрѣтаетъ въ настоящую минуту особое значеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ было рѣшено, что французскимъ посланникомъ къ С.-Петербургскому двору будетъ назначено такое близкое къ Императору Наполеону III-му лицо, какъ генералъ Флери, въ западной журналистикѣ поднялись и до-нынѣ еще неумолкнувшіе толки о проэктѣ русско-французскаго союза, направленнаго, будто-бы, къ обузданію честолюбія Пруссіи.

Мы полагаемъ, что все это, взятое вмѣстѣ, должно служить весьма категорическимъ и вполнѣ внушительнымъ отвѣтомъ на толки о русско-французскомъ союзѣ, направленномъ противъ Пруссіи. Теперь сдѣлалось вполнѣ яснымъ, что наше правительство, покрайней мѣрѣ, какъ нельзя болѣе далеко отъ мысли вступить въ подобный союзъ. Сопоставляя телеграмы, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, съ любезнымъ пріемомъ, сдѣланнымъ генералу Флери, можно, кажется, безошибочно вывести изъ такого сопоставленія, что нашъ кабинетъ одинаково далекъ отъ намѣренія склониться на сторону одной изъ двухъ соперничествующихъ западныхъ державъ и желаетъ остаться безпристрастнымъ и безучастнымъ зрителемъ ихъ борьбы, если только подобная борьба сдѣлается неизбѣжною.

Мы, съ своей стороны, уже не разъ высказывали мнѣніе, что для Россіи нѣтъ рѣшительно никакого расчета становиться, хотя бы даже и въ чисто дипломатическій антагонизмъ съ Пруссіей. Центръ тяготѣнія политическихъ стремленій, преобладающихъ въ Берлинѣ, не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ такимъ же центромъ нашихъ стремленій. Пруссія и Россія могутъ стремиться одновременно къ осуществленію своихъ историческихъ мисій, ничѣмъ не мѣшая другъ другу и, напротивъ, взаимно облегчая себѣ избранную задачу.

Начало экстраординарной сесіи французскаго законодательнаго корпуса предвѣщаетъ собою цѣлый рядъ бурь и столкновеній съ правительствомъ. Пренія, покамѣсть, вертятся еще только около провѣрки выборовъ, но уже и при этомъ безпрестанно происходятъ стычки между правительствомъ и различными фракціями опозиціи. Вожаки республиканской групы уже нѣсколько разъ, придираясь къ удобному случаю, открыто высказывали свою враждебность. Усердствующіе члены бывшаго правительственнаго большинства своими дикими выходками безпрестанно подаютъ поводъ къ этому. Такъ, напримѣръ, на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, маркизъ де-Пире весьма некстати напомнилъ о дѣйствіяхъ конвента въ эпоху терора и получилъ на это такой отвѣтъ отъ Жюля Симона и Гамбетты, что ему, вѣроятно, сильно досталось потомъ за излишнее усердствованіе.

Но ярыя выходки республиканской опозиціи составляютъ только эфектныя украшенія общей картины. Главный же фонъ ея—дѣйствія умѣренно-либеральной партіи, которая, не смотря на всѣ усилія Эмиля Оливье, что то плохо сдается на заискиванія правительства. Вожаки этой партіи во многомъ начинаютъ сближаться съ «лѣвой» стороною палаты. Такъ, напримѣръ, они на дняхъ включили въ свою програму требованіе, чтобы власть учредительная была предоставлена *совмѣстно* Императору и законодательному корпусу, т. е. усвоили себѣ наполовину предложеніе «лѣвой», внесенное Жюлемъ Фавромъ и требующее, какъ мы уже говорили, чтобъ учредительная власть была *исключительно* предоставлена одной палатѣ.

По нашему мнѣнію, если лѣвый центръ дѣйствительно остановится на комбинаціи, о которой идетъ рѣчь, то дѣло можетъ принять чрезвычайно серьозный оборотъ. Дѣйствительно, когда наступитъ минута обсужденія проэкта, предложеннаго Жюлемъ Фавромъ и неимѣющаго въ самомъ себѣ никакихъ шансовъ на успѣхъ, то поправка лѣваго центра, въ смыслѣ раздѣленія учредительной власти между палатою и императоромъ, можетъ легко сгрупировать около измѣненнаго ею проэкта *большинство*. Опозиціи будетъ прямой расчотъ подать свои голоса въ его пользу и тогда правительство сразу очутится въ присутствіи именно того положенія дѣлъ, котораго оно, очевидно, болѣе всего опасается, т. е. станетъ лицомъ къ лицу съ необходимостью или подчиниться волѣ палаты, или же распустить ее и въ новыхъ выборахъ создать новый поводъ къ волненіямъ и враждебнымъ ему манифестаціямъ.

Вообще, рѣшительно невозможно предвидѣть, чѣмъ разыграется начинающаяся нынѣ во Франціи драма. Наполеонъ III-й сдѣлалъ еще новую ошибку, отсрочивъ смѣну нынѣшняго министерства до окончанія повѣрки выборовъ. Еслибъ Эмиль Оливье и единомышленные съ нимъ члены лѣваго центра, стали во главѣ правительства съ самаго начала сесіи, имъ бы, можетъ быть, и удалось сгрупировать около себя большинство, но теперь врядъ ли уже не упущено благопріятное время. Фракція лѣваго центра начинаетъ разбиваться на групы и каждая изъ нихъ выставляетъ свою, болѣе или менѣе самостоятельную, политическую програму. Въ сущности, все это не болѣе, какъ оттѣнки, но оттѣнки уже и теперь трудно согласимые, что, между прочимъ, доказывается забалотированіемъ нѣсколькихъ депутатовъ, вовсе не враждебныхъ всѣмъ фракціямъ лѣваго центра.

Если вѣрить полученнымъ сегодня телеграмамъ, то Императоръ Наполеонъ, какъ будто и самъ замѣтилъ свою ошибку. Третьяго дня онъ внезапно потребовалъ къ себѣ своихъ нынѣшнихъ министровъ и это объясняютъ тѣмъ, что онъ призналъ нужнымъ приказать имъ немедленно подать въ отставку. На сколько такое объясненіе вѣрно—покажетъ будущее.

Въ Римѣ открылся, наконецъ, пресловутый псевдо-вселенскій соборъ. Послѣ торжественнаго молебствія въ *атріумѣ* Ватиканской базилики, Пій IX произнесъ прелюбопытное поученіе, направленное противъ политической свободы и свободы совѣсти. Если поученіе это составляетъ програму будущихъ постановленій собора, то можно смѣло сказать, что эти постановленія постигнетъ та же участь, которая постигла знаменитую энциклику Пія IX. т. е. она явится новымъ доказательствомъ несовмѣстимости папства съ современными порядками и духомъ нашего вѣка. Заграницей, всей этой комедіи, разыгрывающейся нынѣ въ Римѣ, расположены, кажется, придавать какое то серьозное значеніе. Для насъ это совершенно уже непонятно. Кому какое дѣло, что въ Ватиканѣ сотня-другая католическихъ епископовъ, кардиналовъ и патеровъ протестуютъ противъ всего строя современной жизни. Забавляетъ ихъ эта игра въ протесты, ну и пусть себѣ протестуютъ. Европѣ остается только потѣшаться происходящей комедіей, на которую, кстати, явилась уже и пародія. Въ Неаполѣ собрался другой *соборъ*, соборъ «свободныхъ мыслителей», но его, впрочемъ, разогнала полиція, послѣ того, какъ нѣкоторые изъ членовъ стали кричать «смерть Наполеону III-му» и «да здравствуетъ республика!»... Полиція исполнила, конечно, въ этомъ случаѣ, свою обязанность, но только вотъ въ чемъ вопросъ. Проклиная существующіе въ Европѣ политическіе порядки, римскій соборъ поступаетъ точно также, какъ и соборъ неаполитанскій. Крайности сходятся. Почему же противъ одной изъ нихъ употребляются полицейскія мѣры, а на другую смотрятъ равнодушно?

Министерскій кризисъ въ Италіи кажется совсѣмъ кончился. По послѣднимъ извѣстіямъ Селло добился таки сформированія кабинета и министерство Менабреа получило отставку. Окончательный составъ новаго министерства еще неизвѣстенъ. Египетскій вопросъ пришолъ къ довольно неожиданной развязкѣ. Измаилъ Паша подчинился всѣмъ требованіямъ Порты и торжественно обнародовалъ присланный ему султанскій фирманъ, который, однакожъ, оказался вовсе не такъ строгъ, какъ говорили. Этимъ фирманомъ хедивъ обязывается только не заключать новыхъ займовъ, безъ согласія турецкаго правительства и собирать налоги именемъ султана.. Намъ сдается, однакожъ, что и эти уступки сдѣланы Измаиломъ-Пашою несовсѣмъ искренно. Можетъ статься, что совѣты Императрицы Евгеніи и Императора Франца Іосифа указали хедиву на несвоевременность попытки отложиться отъ Турціи, а потому онъ и отсрочилъ осуществленіе своихъ замысловъ до другого, болѣе удобнаго случая, тѣмъ болѣе охотно, что присланный ему фирманъ вовсе не отнимаетъ у него главныхъ средствъ осуществить эти замыслы въ послѣдствіи, такъ какъ онъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о распущеніи египетской арміи и упраздненіи Египетскаго флота. Измаилъ-паша человѣкъ, достаточно усвоившій себѣ европейскую цивилизацію для того, чтобы знать французское правило «il faut reculer pour mieux sauter».

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Живопись.

— До сихъ поръ извѣстны были два живописца съ именемъ Янъ-ван-деръ-Мееръ, одинъ, старшій, изъ Гарлема, а другой, младшій, изъ Утрехта. Янъ-ван-деръ-Мееръ изъ Дельфта открытъ въ весьма недавнее время; имя его не упоминается даже въ четвертомъ изданіи исторіи искуства Куглера, 1861 года. Картины его, конечно, были давно извѣстны, но приписывались другимъ мастерамъ, такъ напримѣръ, Питеру де-Гугу. Заслуга открытія картинъ Ван-деръ-Меера изъ Дельфта принадлежитъ, главнымъ образомъ, В. Бюргеру. Что касается жизни этого живописца, то Бюргеру удалось собрать весьма немного біографическихъ данныхъ: Янъ-ван-деръ-Мееръ вѣроятно родился въ 1632 году и съ 1650 до 1655 года работалъ подъ руководствомъ Н. Мэса, Питера де-Гуга и Рембрандта; вотъ все, что пока о немъ извѣстно.

— Международная мюнхенская выставка художественныхъ произведеній принесла весьма блистательные результаты и въ матеріальномъ отношеніи. За отчисленіемъ всѣхъ расходовъ отъ сбора за входъ на выставку, очищается 10,000 гульденовъ.

Театръ.

— Нѣкоторыя парижскія газеты сообщаютъ въ видѣ слуха, будто бы въ Парижѣ предполагаютъ устроить особенный театръ для представленія произведеній Шекспира на англійскомъ языкѣ.

— Сербскій придворный національный театръ въ Бѣлградѣ уже оконченъ.

Закладка памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

24 ноября, происходила закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II, воздвигаемаго на мѣстѣ бывшаго сквера передъ Александринскимъ театромъ. Площадь сквера, обнесенная деревяннымъ заборомъ, представляла, въ этотъ день, слѣдующій видъ. При основаніи памятника, была устроена платформа до 160 кв. саж. пространствомъ, устланная краснымъ и сѣрымъ сукномъ, для помѣщенія амвона, императорской фамиліи и лицъ, участвующихъ въ церемоніи; надъ платформой этой была раскинута шолковая, разноцвѣтная палатка. Въ средней части фундамента былъ помѣщонъ основной камень, заключавшій въ себѣ мѣдный ящикъ, для вложенія монетъ и медалей, выбитыхъ въ царствованіе императрицы Екатерины II и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Съ правой и лѣвой сторонѣ основнаго камня лежали на столахъ: ящикъ, доска съ надписью, медали, монеты, молотокъ, лопатка, кирпичи и растворъ. Кругомъ платформы были расположены войска, въ слѣдующемъ

порядкѣ: со стороны Невскаго проспекта стоялъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, со штандартомъ; со стороны Аничкова дворца—роты полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго; третью и четвертую сторону четыреугольной шпалеры составляли ученики военныхъ училищъ: 1-го Павловскаго и Морскаго и воспитанники 1-ой и 2-ой военныхъ гимназій и взводъ роты дворцовыхъ гренадеръ. За долго до часа, назначеннаго для начала церемоніи закладки, всѣ мѣста для зрителей, (устроенныя вдоль Невскаго проспекта), были заняты разнообразной публикой. На мѣстѣ закладки памятника, въ ожиданіи Государя, находились Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, Ихъ Высочества великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и Августѣйшіе Его Величества братья; кромѣ того свита и духовенство, съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ петербургскимъ во главѣ. Снаружи забора толпились массы народа, ожидая прибытія Государя. Въ 1-мъ часу Государь Императоръ изволилъ прибыть со стороны воротъ, противъ публичной библіотеки, встрѣченный криками народнаго «ура». Въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и блестящей свиты, Его Величество изволилъ обойти ряды войскъ, здороваясь съ ними. Затѣмъ обрядъ положенія основнаго камня начался молебствіемъ съ водосвятіемъ и окончился окропленіемъ основнаго камня святою водою, во всемъ согласно назначенному церемоніалу, изъ котораго мы и возмемъ эти подробности буквально, во избѣжаніе возможности какой нибудь ошибки при ихъ описаніи. Въ церемоніалѣ значилось такъ: «По совершеніи священнаго обряда и по вложеніи ящика въ устроенное для того мѣсто, исправляющій должность министра императорскаго двора поднесетъ Его Величеству медали и монеты, которыя будутъ положены въ назначенное мѣсто; послѣ чего ящикъ будетъ прикрытъ мѣдною доскою съ надписью. Затѣмъ строитель памятника поднесетъ Его Величеству инструменты, кирпичъ и растворъ. Государь Императоръ изволитъ положить первый кирпичъ, другіе же будутъ положены его императорскимъ высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и прочими особами императорской фамиліи. Послѣдніе три камня положатъ: исправляющій должность министра, составитель проэкта и строитель памятника». Всѣ особы императорской фамиліи были на церемоніи въ мундирахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. При провозглашеніи вѣчной памяти въ Бозѣ почившей Государынѣ, войска преклонили знамена, а музыканты били отбой. По совершеніи обряда закладки, Его Величество изволилъ еще разъ обойти войска. вмѣстѣ съ духовенствомъ, кропившимъ войска св. водою и отбылъ, сопутствуемый восторженными криками народа. Войска, а за ними и зрители, стали расходиться. Общее впечатлѣніе торжества было необычайно величественно.

Выставка въ Императорской Академіи художествъ.

V.

Жанръ и пейзажъ.

(Продолженіе).

Третій художникъ, только что получившій званіе професора, это В. П. *Верещагинъ*. Мы назвали его «самымъ добросовѣстнымъ» изъ художниковъ нынѣшней выставки и не ошиблись въ выраженіи. Г. Якоби своеобразнѣе, живѣе, у г. Маковскаго больше художественной дерзости, онъ болѣе «смѣетъ», что иногда необходимо, но оба они относятся къ своему дѣлу менѣе серіозно.

«Свиданіе, заключенное со своимъ семействомъ», рисунокъ котораго представимъ мы читателямъ въ будущемъ нумерѣ, совершенно достаточно завѣряетъ въ этомъ. Постройка вещи правильна, безъ усиленнаго пуантированья тяжело,—грустной стороны сюжета. Глазамъ зрителя не приходится скакать за мыслями художника. отыскивая ихъ то здѣсь, то тамъ по картинѣ. Нѣтъ, зритель всецѣло поддается впечатлѣнію и не боится разсматривать одинъ изъ моментовъ картины, ожидая, что другой, въ это время. убѣжитъ и его не догонишъ. Мы такъ отвыкли отъ чисто художественныхъ созданій; мы такъ насидѣли наши мѣста въ тенденціозности, пропагандѣ и обличеніи, что картина г. Верещагина кажется намъ чѣмъ-то совершенно новымъ. пришедшимъ съ того свѣта. Изъ остальныхъ вещей его, упомянемъ только объ аквареляхъ, весьма живыхъ и подвижныхъ, доказывающихъ, что г. Верещагинъ чуть-ли не болѣе дома въ акварели, чѣмъ въ масляной живописи. Мы-бы не совѣтовали ему, однако, отдаться ей исключительно. Акварель требуетъ таланта болѣе игриваго, болѣе воспріимчиваго, особенно въ дѣлѣ замысла, чѣмъ его талантъ, отличающійся спокойствіемъ, даже медленностью. Что-бы работать хорошо, г. Верещагинъ, долженъ работать долго Это не добродѣтель и не порокъ, а прирожденная особенность.

Въ работахъ, только что названныхъ художниковъ перечислили мы все, что было главнаго и лучшаго на выставкѣ по отдѣлу жанра. «Канунъ Рождества», г. *Корзухина*, маленькія, но теплыя картинки г. *Пелевина*, «Приказъ объ отставкѣ» *Торопова*, «Пожаръ въ деревнѣ» *Дружинина*, вещи сносныя, средней руки, не вызывающія никакихъ особенныхъ размышленій. Не дурна вещица *Бронникова* «Богомольцы-крестьяне въ церкви св. Петра въ Римѣ». Загорѣлые, бѣдные, они исчезаютъ въ богатой обстановкѣ церкви и съ какимъ-то ужасомъ остановились передъ двумя церковными прислужниками, разодѣтыми въ атласъ и шолкъ, и оглядывающими крестьянъ съ высоты своего лакейскаго величія. Контрастъ хорошъ и мысль выражена ясно. Работы г. *Сверчкова*, «Струнка волка» и «Подвигъ Тапкина», на короткое время задерживали передъ собою.

Намъ очень жаль, что *К. Трутовскій* далъ только двѣ вещи: «Сцену у креста» и «Бѣглый». Первая изъ нихъ очень не дурна. характерна, и, конечно, неизмѣримо выше второй. Но отчего-же за вторую назначена цѣна 400 руб., а за первую 200? Отъ того. что бѣглый, скрывающійся въ лѣсу, пригрѣтый сельскою дѣвушкою, съ его забритымъ лбомъ, впалыми щеками и блескомъ глазъ, нѣкоторымъ образомъ обличеніе, пропаганда и очень понравится тому лагерю. тому, знаете, либераламъ... ну. за это можно 200 рублей дороже. Г. Трутовскій! забудьте старый грѣхъ илюстрированія вами. въ нигилистическомъ духѣ, басень Крылова; мелко и некрасиво считать себя въ этомъ лагерѣ, и не съ вашимъ талантомъ ходить у нихъ на помочахъ. Какъ бы то ни было, эти 200 рублей надбавки за вещь, болѣе слабую, черта характеристическая, даже веселая, обратимся, по этому, къ веселому.

Г. *Амосовъ* далъ картинку «у дверей редакціи». Стѣна, въ стѣнѣ подъѣздъ, подъѣздъ запертъ, влѣво окно, въ окнѣ толстый швейцаръ, онъ куритъ и смотритъ на улицу на какого-то юношу бѣдно одѣтаго, худого, желтаго: юноша несетъ въ редакцію свое произведеніе и остановился передъ подъѣздомъ. Всѣ швейцары. если таковые ходили на выставку, поймутъ, конечно, что не хорошо зазнаваться, но что, съ другой стороны, и это они тоже поймутъ, выгоднѣе быть швейцаромъ, чѣмъ юношею, пишущимъ произведенія. Г. Амосовъ! мысль, положенная вами въ основаніе вашей картинки — мысль хорошая. Печальна судьба этихъ сотенъ пишущихъ и голодающихъ людей, таскающихъ книги для домовъ своихъ издателей и редакторовъ. Много безвременныхъ могилъ закрылось надъ ними, закрывается ежегодно. но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ редакторы были дурные люди и чтобы всѣ сотрудники были хорошіе. Если вы хотите подѣйтвовать на зрителя, вамъ надо было, такъ или иначе, выяснить правду одной стороны, или неправду другой, вамъ не слѣдовало олицетворять редакцію въ толстомъ, курящемъ швейцарѣ — что нелѣпо: вамъ не слѣдовало такъ грубо пуантировать свою мысль. заставляя зрителя вѣрить вамъ на слово и симпатизировать юношѣ: зритель не любитъ, когда его заставляютъ; да и за что симпатизировать этому юношѣ? Вѣдь вѣрить художнику на слово, что представленный имъ господинъ и честенъ, и талантливъ, и несчастенъ, едва-ли возможно. Изъ сказаннаго ясно, что работа г. Амосова тенденціозна, и поэтому одному не выдерживаетъ никакой критики. Прибавивъ къ этому полную бездарность выполненія, неумѣнье владѣть кистью. безвоздушность и безперспективность работы, г. Амосова можно просить оставить заниматься живописью и поискать себѣ другого призванія.

Почти тоже самое скажемъ мы и г *Красносельскому*, по поводу его «Покинутой». Дерево, подъ деревомъ плачущая женская фигура, закрывающая лицо руками. Вдаль уходитъ дорога и на ней видна пыль за укатывающеюся повозкою... Слишкомъ ясно, до приторности ясно и поэтому пошло. Подобная вещь производитъ впечатлѣніе пустѣйшаго человѣка, съ которымъ гдѣ-нибудь случайно встрѣтишься: на первыхъ словахъ онъ выдохнется и не дастъ вамъ болѣе ничего, во вѣки вѣковъ знакомства съ нимъ. Это опасная вещь для художника — дѣйствовать на чувство благотворительности въ зрителяхъ; тутъ какъ разъ можетъ произойти казусное imbroglio, и чувство благотворительности, возбужденное въ зрителѣ, можетъ обратиться не къ изображонному на картинѣ, а къ самому художнику, а это уже совсѣмъ не хорошо. Просимъ г. Красносельскаго присоединиться къ г. Амосову.

Мы не будемъ утомлять читателя перечнемъ произведеній гг. *Боброва*, *Кипріянова*, *Ефимова*, *Фортусова* и др. Это значило-бы упражняться въ слогѣ на заданную тему: бранить художниковъ на всѣ манеры и съ возможнымъ разнообразіемъ. Безпомощность большинства ихъ такъ велика, что даже и ошибокъ-то указывать нечего, вѣдь все равно — неисправятъ.

Изъ пейзажей упомянемъ о работахъ г. *Шишкина*, одну изъ которыхъ воспроизвели мы въ № 44 Всем. Илл., о «Видѣ въ Эстляндіи» г. *Дюкера*, лучшемъ пейзажѣ всей выставки и о работахъ г. *Чернецова*: «Воззваніе Минина въ Нижнемъ» и «Исцелѣніе бѣснующагося». Первая работа относится къ тому полузабытому роду пейзажей, въ которомъ картина захватываетъ возможно большой районъ мѣстности (напр. въ данномъ случаѣ, весь Нижній, съ цѣлымъ изгибомъ Волги, въ нѣсколько верстъ длины) и художникъ населяетъ ее сотнями, даже тысячами, мелкихъ фигурокъ людскихъ, воспроизводящихъ то или другое событіе. Этотъ родъ пейзажей имѣлъ своихъ спеціалистовъ, въ числѣ которыхъ прежде другихъ надо назвать англійскаго живописца Джона Мартина Онъ выбиралъ для своихъ картинъ сюжеты широкіе, требующіе множества фигурокъ (напримѣръ, Сатана въ совѣтѣ преисподней, Бѣдствія Египта, Седьмая печать по апокалипсису), и группировалъ ихъ тысячами, что придавало его работамъ весьма живой, пестрый и любопытный характеръ. «Воззваніе Минина» г. Чернецова, относится къ этому роду и не лишено нѣкоторыхъ достоинствъ.

С.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Изъ жизни Сербовъ. III. *)

Изъ сербской исторіи.—Туркофильская политика Австріи. — Сербскія отечественныя войны. Кара-Дьордій.—Милошъ Обреновичъ.—Окончательное освобожденіе отъ ига Турокъ. — Содѣйствіе Россіи. — Князь Михаилъ.—Его заслуги и его трагическая кончина.— Настоящее сербское регентство.

Мы не будемъ распространяться о войнахъ различныхъ государствъ съ Турками, со времени паденія Сербскаго царства, до возстанія сербовъ за свою независимость; такъ какъ сербскій народъ немного выигралъ отъ этихъ войнъ, а послѣ заключенія Систовскаго мира между Турками и австрійскимъ императоромъ Леопольдомъ II, былъ вполнѣ предоставленъ произволу Турокъ. Австрійское правительство именно съ этихъ поръ начало извѣстную свою туркофильскую политику, которой оно старательно придерживается и до нашихъ дней, въ ущербъ всѣмъ христіанскимъ народамъ Балканскаго полуострова, что ему самому приноситъ, конечно, не много чести, а еще менѣе существенныхъ выгодъ.

И такъ, судьба предназначила поколебать основанія турецкаго господства, на Балканскомъ полуостровѣ. ни какому нибудь внѣшнему могучему врагу. но простымъ поселянамъ—«сербской райѣ», которой жестокость турокъ вложила въ руки оружіе вмѣсто плуга. Всякаго рода революціи всегда дорого стоятъ, все равно выходятъ ли они съ низу, изъ среды народа, или съ верху - отъ правительства— ихъ главнымъ факторомъ всегда—деньги. Эта старая истина однако непримѣнима къ сербскимъ отечественнымъ войнамъ. Рѣдкая любовь къ отечеству и самоотверженіе, столь развиты среди сербовъ, что надо удивляться; они то и замѣнили не имѣющихся на лицо денежныхъ двигателей. Сербамъ не пришлось пользоваться сочувствіемъ всего образованнаго міра, какимъ пользовались въ громадныхъ размѣрахъ Греки, во время своей борьбы за независимость, благодаря своей древней славѣ. У Сербовъ нѣтъ ни Олимпа, ни прославленныхъ героевъ и поэтовъ древне-греческаго міра, которые могли бы имъ доставить со всѣхъ сторонъ цивилизованнаго свѣта болѣе или менѣе существенную помощь и сочувствіе. Исторія храбраго сербскаго народа была тогда также мало извѣстна Европѣ, какъ и теперь; но еслибъ то и было иначе, чтобы могли сдѣлать европейскіе народы. занятые тогда отчаянной войною противъ французскаго цезаризма? Какую могли они оказать помощь сербскому народу, борящемуся на отдаленномъ юго-востокѣ за свои священнѣйшія права? За исключеніемъ Россіи, которая хотя и сама была тяжело стѣснена Наполеономъ, всетаки оказывала подъ часъ помощь своимъ единоплеменникамъ

---

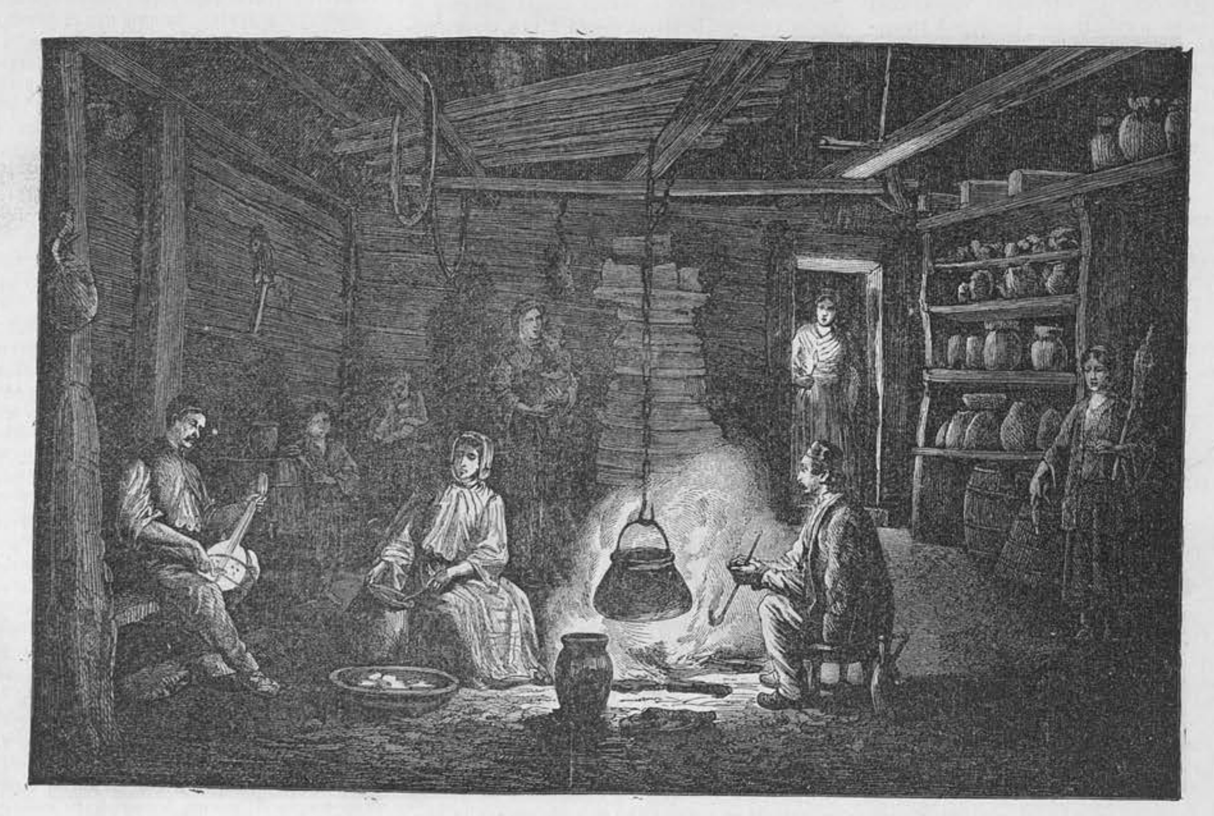
*) См. № 48 и выше «Всем. Илл.»

на Дунаѣ *), у сербовъ не было, ни «сербофиловъ», собирающихъ пожертвованія, ни богатыхъ банкирскихъ домовъ, представляющихъ свои могучія средства. Незначительныя собственности каждаго серба представляли весь арсеналъ и всю кассу, изъ которыхъ истекали силы для поддержанія возстанія.

О началѣ самого возстанія мы уже упоминали; оно произошло въ Смедерево, въ 1806 г. Счастіе было на сторонѣ сербовъ и они вскорѣ другъ за другомъ устремились на всѣ пункты, населенные турками, а подъ конецъ и на самый Бѣлградъ. Возстаніемъ руководилъ, какъ первый начальникъ, Кара Діордье (чорный Георгій) съ своими товарищами Чарапичемъ, Милоемъ и Главашемъ. Подвигамъ Кара Діордія сильно содѣйствовала счастливая война, веденная въ то время Россіею съ Турками. Когда въ Бухарестѣ былъ заключенъ миръ между Россіею и Турціею, то въ трактатъ этого мира вошли также постановленія въ пользу Сербовъ. Но турецкое правительство перетолковывало эти постановленія, гарантирующія независимость сербовъ, произвольно на свой ладъ и потребовало выдачи не только всѣхъ сербскихъ крѣпостей въ руки турецкихъ войскъ, но и всего оружія, находящагося у жителей страны. Долго тянулись переговоры между Сербами и Турками и становились для Кара-Діордія тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ менѣе было причинъ для Турокъ бояться Россіи. Между тѣмъ Турки снова овладѣли Валахіею и Молдавіею, заняли Видинъ и сдѣлались господами Болгаріи. Извѣстные спаги, изъ которыхъ состояло большинство турецкихъ войскъ, нисколько не были расположены отказаться отъ сербскаго края, столь привлекательнаго для ихъ корысти. Когда распространилось извѣстіе о битвѣ при Люценѣ, Турки, признавъ его за пораженіе русскихъ, двинули свои войска къ сербскимъ границамъ. И такъ, съ 1813 года опять разгорѣлась святая борьба сербскаго народа, противъ заклятаго врага христіанства и славянства.—Этотъ памятный годъ во всемірной исторіи, принесшій съ собою освобожденіе европейскихъ народовъ отъ деспотическаго гнета чуждаго господства, не былъ также благопріятенъ для сербовъ. Ихъ отряды гибли подъ ударами турецкихъ мечей. Бѣлградъ былъ вскорѣ опять взятъ. Кара Діордій, сенаторы и большинство господарей искали спасенія въ бѣгствѣ на австрійскую почву. Только одинъ изъ сербскихъ вождей сознавалъ тогда, что оставить свою родину въ такое тяжолое для нея время, все равно, что измѣнить ей, а потому онъ предпочолъ лучше умереть на полѣ брани и остался — то былъ Милошъ Обреновичъ. Онъ удалился въ глушь лѣсовъ Шумайды, гдѣ собралъ вокругъ себя много самыхъ рѣшительнѣйшихъ сыновъ отечества. При ихъ содѣйствіи, Милошъ неутомимо старался приготовить все необходимое для новаго возстанія, которое и разразилось въ 1815 г. надъ головами турокъ, такъ внезапно и съ такою силою, что послѣ непродолжительной борьбы повело за собою окончательную независимость жителей сербскаго княжества, которая и осталась до нашихъ дней неприкосновенною. Въ 1817 г. духовенствомъ и всѣми властителями края, Милошъ былъ признанъ верховнымъ главою Сербскаго государства. Но Турки не хотѣли признать за Милошемъ верховной власти и упорно считали себя правителями Сербіи, хотя въ дѣйствительности они не имѣли въ странѣ ни какой силы. Милошъ въ это затруднительное время выказалъ большой политическій тактъ. Онъ, при содѣйствіи русскаго посольства въ Константинополѣ, въ продолженіи долгихъ лѣтъ старался добиться путемъ мирныхъ переговоровъ того, чтобы султанъ призналъ его правителемъ Сербіи. Наконецъ, это ему удалось въ 1831 году, когда онъ, султанскимъ гатишерифомъ, былъ утвержденъ въ санѣ сербскаго князя, съ правомъ наслѣдія въ своемъ потомствѣ, при томъ условіи, что Султанъ останется сузереномъ. Въ 1833 г. Турки уступили Милошу еще одну часть сербскихъ земель— южную часть настоящаго сербскаго княжества. Въ 1834 г. Милошъ представилъ народной скупштинѣ въ Крагуевицѣ другой гатишерифъ, которымъ Султанъ призналъ всѣ права, гарантированныя сербскому народу Бухарестскимъ, Акерманскимъ и Адріанопольскимъ трактатами. Между тѣмъ Милошъ старался со всѣхъ сторонъ укрѣпить основанія юнаго сербскаго государства. Онъ завелъ правильную администрацію, учредилъ суды и школы, заботился о сооруженіи необходимѣйшихъ путей сообщенія и приводилъ въ исполненіе другія мудрыя мѣры. Несмотря на нѣкоторые важные недостатки его характера, сербскій народъ всегда съ благодарностію вспомянетъ объ этомъ правителѣ. Между прочимъ, Милошъ оказалъ громадную услугу своему отечеству, тѣмъ, что обуздалъ сербскихъ властителей и разбилъ въ прахъ всѣ ихъ стремленія образовать изъ себя привилегированную касту феодальнаго дворянства, на мѣсто прежнихъ турецкихъ спаговъ, и сдѣлать народъ своею доходною статьею. Благодаря Милошу, въ Сербіи теперь не существуетъ ни жалкаго

*) За эту помощь сербы, въ свою очередь, оказали благодарность Россіи тѣмъ, что во время Крымской компаніи соблюдали строгій нейтралитетъ.

Два амура, работы Альгарди, изъ собранія Е.И. В. герцога Лейхтенбергскаго. (Рисовалъ Колуччи; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).



Сербскіе виды и типы: Внутренность дома кмета (головы).

Сербскіе виды и типы: Сцена въ судѣ.

пролетаріата, ни гордаго дворянства, а каждый сербъ считаетъ себя гражданиномъ, равнымъ другому. Если сербъ съ гордостію можетъ воскликнуть теперь «я дворянинъ», ибо всѣ сербы дворяне, то этимъ онъ обязанъ именно энергіи и благоразумію своего князя Милоша, который, благодаря своей дальновидности, успѣлъ въ зародышѣ уничтожить корыстныя и опасныя стремленія сербскихъ властителей. Милошъ также заботился о созданіи хорошей арміи, для этого онъ многихъ сербовъ посылалъ воспитываться въ лучшихъ военныхъ европейскихъ школахъ. Когда, вслѣдствіе интригъ, долженъ былъ покинуть престолъ и свою отчизну, то онъ оставилъ своимъ преемникамъ оружейные заводы, которые они могли съ успѣхомъ употребить въ дѣлѣ защиты сербской независимости.

Ему наслѣдовали Миланъ и Михаилъ, оба они старательно заботились о томъ, чтобы дѣло государственнаго устройства Сербіи успѣшно двигалось впередъ. Такой же политики держался и Александръ Карадіордіевичъ, который управлялъ послѣ нихъ (съ 1842 по 1858 г.); онъ далъ Сербіи во всѣхъ отношеніяхъ значительный толчокъ впередъ, оставаясь въ то же время на мирномъ пути, которому слѣдовали его предшественники. Во время послѣдней восточной войны Александръ, не смотря на всѣ навѣты, со стороны Австріи, Турціи и западныхъ державъ, соблюдалъ строгій нейтралитетъ, изъ чувства благодарности къ Россіи за великодушную помощь, оказанную въ тяжкіе дни русской и сербской отечественныхъ войнъ. Въ 1858 г. Карадіордіевичъ былъ свергнутъ съ престола и правителемъ во второй разъ сдѣлался князь Милошъ. По смерти этого послѣдняго, въ 1860 г., ему наслѣдовалъ его сынъ Михаилъ, въ правленіе котораго настала для сербовъ новая эра всеобщаго развитія и движенія впередъ. Однимъ изъ самыхъ блестящихъ моментовъ правленія князя Михаила, представляется столь счастливое рѣшеніе важнаго вопроса объ извѣстныхъ восьми стратегическихъ пунктахъ, занимаемыхъ въ странѣ турецкими гарнизонами. Съ помощію европейской дипломатіи, и въ особенности

Сербскіе виды и типы: Сказочникъ.

при содѣйствіи рѣшительной поддержки со стороны представителя Россіи въ Константинополѣ, Михаилу удалось получить отъ Султана такія, благопріятныя для сербскихъ интересовъ, условія, которыхъ никто изъ сербскихъ государственныхъ людей не ожидалъ. Турки отдали занимаемыя ими крѣпости, не требуя за то никакого вознагражденія и оставивъ пушки, амуницію и вообще всѣ военные припасы, находящіеся въ нихъ. Но, ни неоспоримый прогрессъ, видимый во всѣхъ отношеніяхъ, ни блестящіе успѣхи на дипломатическомъ поприщѣ, не могли сдѣлать всѣхъ сербовъ довольными княземъ Михаиломъ. Многіе, при всякомъ удобномъ случаѣ, выражали свое неудовольствіе, порицая именно внѣшнюю политику князя, считая ее не совсѣмъ удовлетворительною для славянскихъ интересовъ. Всѣмъ извѣстна несчастная кончина князя Михаила, сдѣлавшагося жертвою ужаснаго злодѣянія. Въ Топчидерѣ (Сербское Царское Село) Михаилъ испустилъ свою благородную душу подъ ударами убійцъ.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произошла прискорбная катастрофа, въ роскошномъ паркѣ, подъ тѣнью могучаго дуба, посреди аллеи, стоитъ желѣзная ограда, которая напоминаетъ объ этомъ злодѣяніи надписью: «Твоја мисао погинути неће». (Твоя мысль не должна погибнуть). Къ упомянутому дубу привѣшена богато вызолоченная красная лампада, которая неугасимо теплится. Сербскій народъ съ благодарностію вспоминаетъ князя Михаила, со смертью котораго Сербія лишилась одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ, посвятившаго себя всецѣло благу своего отечества, хотя, конечно, сообразно своимъ убѣжденіямъ. Предполагаютъ соорудить несчастному князю два памятника: одинъ, въ видѣ часовни, въ Топчидерскомъ паркѣ, другой въ Бѣлградѣ. Со всѣхъ концовъ Сербіи стекаются для этой цѣли пожертвованія, достигшія теперь уже до суммы 6000 червонцевъ (дукатовъ), которая, вѣроятно, еще увеличится впослѣдствіи. Проэкты этихъ памятниковъ до сихъ поръ представлены только со стороны русскаго художника М. О. Микѣшина, который, во время своей поѣздки въ Одессу, посѣтилъ съ этой цѣлью Бѣлградъ. Оба проэкта г. Микѣшина написаны масляными красками и выставлены въ «Србской читаоницѣ» (читальня) въ Бѣлградѣ. Одинъ изъ нихъ представляетъ часовню изъ простыхъ четыреугольныхъ камней, внутри которой надъ дверью находится сербскій гербъ, немного далѣе видны года правленія князя Михаила, а прямо противъ двери стоитъ статуя князя въ настоящій ростъ; онъ подперъ лицо рукою и задумчиво смотритъ въ даль, выказывая въ своемъ лицѣ свою благородную душу. Къ нему приподнимается съ низу змѣя и жалитъ его въ лѣвый бокъ, въ самое сердце. Около статуи находится надпись: «Мой народъ, что я сдѣлалъ тебѣ, что ты меня награждаешь зломъ за добро?» Памятникъ въ Бѣлградѣ предполагается соорудить на Большой площади; онъ будетъ изображать, кромѣ статуи князя, въ нѣсколькихъ барельефахъ важнѣйшіе моменты изъ его правленія. Рисунки обоихъ памятниковъ будутъ помѣщены въ нашемъ журналѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

По кончинѣ Михаила, его наслѣдникомъ, благодаря стараніямъ военнаго министра Блазнаваца, былъ провозглашонъ, находившійся для воспитанія въ Парижѣ, его юный племянникъ, подъ именемъ Милана Обреновича IV. По причинѣ несовершеннолѣтія новаго государя, дѣлами государства управляютъ три правителя, во главѣ которыхъ, по своему вліянію, надо считать вышеупомянутаго военнаго министра Блазнаваца.

Этими переворотами, совершившимися въ послѣднее время въ Сербіи, многія изъ Европейскихъ державъ старались воспользоваться въ свою пользу. Народъ сербскій ясно сознаетъ, что интересы его — интересы всего славянства, но нѣкоторые европейскіе дипломаты надѣялись, что всемогущее въ странѣ регентство, не также ясно понимаетъ, какъ народъ, какой политики ему слѣдуетъ держаться, относительно сосѣднихъ державъ. И дѣйствительно, въ короткое время своего правленія, регенты имѣли уже нѣсколько разъ довольно сильныя искушенія; эти дипломатическія интриги, вѣроятно, будутъ продолжаться и впредь. Мы, конечно, не станемъ обвинять и подозрѣвать сербскихъ правителей въ недостаточной преданности славянскимъ интересамъ, потому что это было бы преждевременно и основано только на слухахъ; исторія переживетъ настоящихъ сербскихъ регентовъ и въ свое время покажетъ, на сколько они понимали интересы Сербіи и на сколько были достойны того большого довѣрія, какое имъ оказываетъ сербскій народъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

Наши частные музеи и кабинеты (*).

V.

Мраморная группа Альгарди.

Група Альгарди, принадлежащая его высочеству герцогу Николаю Лейхтенбергскому, была выставлена прошлою зимою на постоянной выставкѣ у полицейскаго моста. Она изображаетъ двухъ амурчиковъ, поссорившихся одинъ съ другимъ. Слабѣйшій повалился, а сильнѣйшій весьма серьозно схвативъ его за волоса, треплетъ или готовится трепать. Изображеніе эротогеній, игръ и шалостей амурчиковъ, вошедшее въ моду во времена императорскаго рима, продолжало и продолжаетъ занимать скульпторовъ. На сколько правы они въ выборѣ подобныхъ, а не другихъ, сюжетовъ, — дѣло спорное. Въ ряду своихъ сотоварищей група Альгарди можетъ занять одно изъ довольно скромныхъ мѣстъ. Какъ украшеніе одѣтаго трипомъ или шолкомъ салона, она недурна, и, если не требовать отъ скульптуры болѣе серіознаго, такъ можно, пожалуй, остаться довольнымъ ею.

Альгарди — скульпторъ 16—17 вѣка, одинъ изъ учениковъ Лудовика Караччи и послѣдователь Бернини. Обоихъ этихъ именъ совершенно достаточно для опредѣленія мѣста Альгарди въ исторіи искуства. Онъ одинъ изъ «маньеристовъ», виртуозовъ формъ и очертаній, расплодившихся въ 17 вѣкѣ до невѣроятія. Лучшая работа его, это барельефъ въ соборѣ св. Петра въ Римѣ, съ изображеніемъ «Папы Льва, возбраняющаго Атиллѣ входъ въ Римъ». Особенною плодовитостью Альгарди не отличался и поэтому вещица, рисунокъ который мы представляемъ, можетъ имѣть извѣстную долю значенія. С.

Западная жизнь.

Партіи во французскомъ законодательномъ корпусѣ. — Манифестъ 114-ти. — Его паралель съ програмой опозиціи. — Манифестъ 37-ми. — Образованіе большинства. — Первая рѣчь Рошфора. — Журналъ Le Vengeur. — Избраніе Глэ-Бизуана въ 4 округѣ. — Комедія Ожье. — Испанскія дѣла. — Ожиданіе новаго итальянскаго кабинета. — Програма собора. — О чемъ будутъ говорить французскіе прелаты? — Епископы Маре и Дюпанлу. — Фирманъ Султана. — Западная журналистика о Далматскомъ возстаніи. — Слухи объ отставкѣ Бисмарка. — Habeas Corpus въ Ирландіи.

Французскій законодательный корпусъ хочетъ наконецъ разрѣшиться отъ бремени парламентскимъ большинствомъ. Правая почувствовала, что она не можетъ никуда направить палату. Лѣвый центръ сначала распался, и на развалинахъ его составилась група изъ болѣе умѣренныхъ лѣваго центра и менѣе консервативныхъ правой стороны.

Эта група издала манифестъ, подписанный 114 депутатами. Въ немъ требуются слѣдующія мѣропріятія:

1. По внѣшней политикѣ: миръ.
2. Уничтоженіе закона общественной безопасности.
3. Запрещеніе чиновникамъ занимать нѣсколько доходныхъ мѣстъ.
4. Изученіе системы децентрализаціи, которая бы установила, на самыхъ широкихъ основахъ, автономію общины, кантона и департамента, а въ ожиданіи этого, обязательный выборъ меровъ изъ среды членовъ муниципальныхъ совѣтовъ.
5. Избирательную реформу до созванія новой палаты, имѣющую цѣлью опредѣленіе, законодательнымъ путемъ, числа и размѣра округовъ и обезпеченіе свободы выборовъ.
6. Измѣненіе статьи 75 конституціи VIII года, въ избирательномъ вопросѣ и во всемъ касающемся личной свободы и незаконнаго вторженія въ домашнее убѣжище.
7. Предоставленіе суду присяжныхъ политическихъ проступковъ, совершонныхъ путемъ печати.
8. Уничтоженіе журнальнаго штемпеля и частичная его замѣна почтовымъ сборомъ.
9. Уничтоженіе права, предоставленнаго префектамъ: разрѣшать тому или иному журналу пріемъ судебныхъ объявленій.
10. Свобода высшаго обученія.
11. Парламентское слѣдствіе надъ результатами торговаго трактата.
12. Изысканіе всѣхъ практическихъ средствъ нравственнаго, умственнаго и вещественнаго улучшенія массы.

Манифестъ этотъ составленъ по програмѣ Эмиля Оливье. Нечего много распространяться о его двоедушіи и недодѣланности. Нѣтъ ни одного прямо и смѣло-поставленнаго вопроса. Все обрѣзано и смягчено въ угоду династическимъ интересамъ. Сравнивая его съ манифестомъ лѣвой, не трудно предвидѣть, что въ нѣдрахъ палаты не будетъ единодушія, ни по одному существенному пункту политической эманципаціи страны.

Болѣе передовые члены бывшаго лѣваго центра издали также манифестъ, составленный комисіей и прочтенный президентомъ собранія этой групы, имѣющей каждодневныя засѣданія въ Grand Hôtel. Онъ подписанъ 37-ю депутатами. Въ немъ нѣтъ отдѣльныхъ пунктовъ програмы; но онъ солидаренъ съ манифестомъ 114-ти. Существенная прибавка заключается въ желаніи просить у правительства дарованія палатѣ учредительной инициативы. Вопросъ о мэрахъ считаетъ манифестъ 37-ми безотлагательнымъ и составители его не желали бы дожидаться новой организаціи общины, кантона и департамента.

Эта група 37 депутатовъ готова дѣйствовать за одно съ опозиціей во всемъ, что не заходитъ за предѣлы конституціи. Въ такихъ вопросахъ, противъ правительства можетъ образоваться большинство въ 180 членовъ, почему и необходимо составить другое министерство. Императоръ не прочь отъ этого; но онъ все-таки не думаетъ искренно проститься съ единоличной властію.

Палата занималась, на истекшей недѣлѣ, повѣркой полномочій. Рошфоръ говорилъ въ первый разъ и сдѣлалъ предложеніе, чтобы военные посты въ законодательномъ собраніи были занимаемы не солдатами, а національными гвардейцами. Онъ уже нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ своими избирателями и, до сихъ поръ, пользуется ихъ одобреніемъ. Журналъ его «Марсельеза», не появился второго декабря и не появится. Рошфоръ будетъ издавать съ Феликсомъ Піа, Мильеромъ и Флурансомъ другую газету, подъ заглавіемъ: «Le Vengeur».

Балотировка, бывшая въ четвертомъ избирательномъ округѣ Парижа, дала ожидаемый результатъ: Глэ-Бизуанъ, не имѣя соперниковъ, получилъ вмѣсто 11,000, двадцать тысячъ голосовъ. Журналы «непримиримыхъ» расчитывали на выборъ Барбеса. Рошфоръ и его друзья также хлопотали объ этомъ избраніи на частныхъ сходкахъ; но ветеранъ соціальной демократіи получилъ всего 3,000 бюлетеней.

Въ театральномъ мірѣ Парижа — каждое новое произведеніе Ожье составляетъ событіе. Давно возвѣщонная комедія его «Lions et Renards», нѣсколько разъ мѣнявшая заглавіе, появилась, наконецъ, во «французскомъ театрѣ», передъ самой блистательной публикой. Недоставало только императорской четы. Императрицѣ доложили, что піеса написана противъ клерикаловъ и рѣшено было не ѣхать на первое представленіе. Боялись враждебныхъ манифестацій, но зала просмотрѣла два первые акта съ удовольствіемъ и съ третьяго началось равнодушіе, кончившееся звѣотой. Быть можетъ, піеса и приподнимется на слѣдующихъ спектакляхъ; но авторъ не можетъ записать ее въ число успѣховъ.

Въ Мадридѣ казнили на дняхъ двухъ октябрьскихъ инсургентовъ. Испанскій посолъ въ Парижѣ, г. Олосага, писалъ въ Мадридъ о необходимости отказаться отъ кандидатуры герцога генуэзскаго. Большинство кортесовъ назначило комисію для редижированія закона о формальностяхъ при избраніи короля. Въ итальянскомъ королевствѣ все еще идетъ министерскій кризисъ, но надѣются, что черезъ нѣсколько дней генералъ Чіальдини объявитъ палатѣ о составѣ новаго министерства.

Появилась уже офиціальная латинская програма открытія ватиканскаго собора. Церемонія будетъ продолжаться по крайней мѣрѣ шесть часовъ. Лицъ, занимающихъ особыя должности на соборѣ, какъ-то: секретарей, нотаріусовъ, скрутаторовъ, церемоніймейстеровъ и интрадукторовъ, будетъ 48 человѣкъ. Всѣ итальянскіе прелаты, кромѣ пяти, уже присягали папѣ. Газета «Civilta Cattolica» нападаетъ все на книгу епископа Маре, но умалчиваетъ о замѣчаніяхъ монсеньора Дюпанлу, по вопросу о непогрѣшимости папы. Епископъ Маре напечаталъ письмо, гдѣ отстаиваетъ весьма энергически свое относительное свободомысліе. Изъ французскихъ прелатовъ, (которые будутъ играть наибольшую роль на соборѣ) архіепископъ парижскій собирается говорить о брачномъ состояніи духовенства, а кардиналъ-архіепископъ руанскій о

(*) См. № 21 «Вс. Илл.».

театръ! Императрица австрійская пробудетъ, въ Римѣ, во время собора, инкогнито.

Фирманъ, отправленный портой къ хедиву, не имѣетъ угрожающаго тона. Порта объявляетъ, что она готова признать за Египтомъ всѣ прежнія привилегіи, что она принимаетъ объясненія, данныя хедивомъ въ первомъ его отвѣтѣ великому визирю, но напираетъ на два пункта, отвергаемые хедивомъ, въ силу которыхъ онъ не имѣетъ права объявлять новыхъ налоговъ и дѣлать займовъ безъ разрѣшенія султана.

Западная журналистика продолжаетъ смотрѣть на далматское возстаніе глазами австрійскихъ газетъ. Участіе черногорцевъ считается положительнымъ фактомъ, почему декларація князя не произвела никакого успокоительнаго впечатлѣнія. По здѣшнимъ извѣстіямъ, у инсургентовъ не хватаетъ съѣстныхъ припасовъ и снѣгъ гонитъ ихъ съ горъ.

Хотя въ Баваріи прусская партія была побита, но Бисмаркъ вовсе не думаетъ выходить въ отставку, какъ объ этомъ толковали въ теченіи нѣсколькихъ дней. Все, что можно раздуть по этой части, было бы пущено въ ходъ многочисленными врагами прусскаго централизатора; но нѣтъ никакихъ серьозныхъ фактовъ.

Въ Ирландіи ожидаютъ отмѣны habeas corpus, а между тѣмъ не слышно ни о какихъ крупныхъ приготовленіяхъ феніянъ.

7-го декабря 1869 года.

Авениръ Миролюбовъ.

Юбилей инженерной академіи.

I.

История мѣста, на которомъ стоитъ академія.—Исторія Михайловскаго замка.

На мѣстѣ Петербурга, въ послѣднее время предъ основаніемъ его, находилось, какъ извѣстно, 39 мелкихъ селеній. Усадище (усадьба) Устьенница, при сліяніи рѣкъ Мьи и Іокі (рѣчка безъ имени), нынѣшней Фонтанки, приходилось на мѣстѣ нынѣшняго инженернаго замка. Первымъ владѣльцемъ усадища былъ, при Іоаннѣ III, переселенный въ Водьскую пятину, московскій боярскій сынъ Одинецъ Шамшевъ—одинъ изъ 6 поселенныхъ въ Городенскомъ Спасскомъ погостѣ. Въ началѣ 18 вѣка владѣлъ усадищемъ шведской службы маіоръ Конау, отъ имени котораго усадищный островъ шведскихъ пищовыхъ книгъ 1676 г., между Невою и Мойкою (Usadissa saari), русскіе люди назвали Кононовымъ, а царь Петръ I, основавъ въ срединѣ его адмиралтейскій домъ (1704 г.) и отдавъ островъ этотъ на жительство морскихъ чиновъ, приказалъ именовать его *адмиралтейскимъ*. Въ обширномъ значеніи слова, въ составъ адмиралтейскаго острова включали еще и часть отъ Мойки до Фонтанки. И, въ этой-то части, противъ разведеннаго, съ 1704 года, на мѣстѣ парка Конау — Лѣтняго сада, на лѣвомъ берегу Мойки, въ самомъ углѣ соединенія ея съ Фонтанкою рѣкою, съ 1715 года построенъ для супруги государя, Екатерины Алексеевны, лѣтній домъ деревянный. При немъ, для помѣщенія приведеннаго изъ Персіи слона, построенъ былъ, близь Фонтанки, первый слоновый амбаръ. Екатерининскій лѣтній домъ былъ обращенъ лицомъ къ лѣтнему саду и состоялъ изъ длиннаго, одноэтажнаго корпуса, со входами по бокамъ: къ берегу Фонтанки и на главную алею, такъ называемаго, третьяго сада, разбитаго правильными четверостронниками вдоль теченія Мойки до зданія царицыныхъ конюшенъ. При лѣтнемъ домѣ садикъ былъ исключительно цвѣточный, а 3-й садъ—фруктовый; для публики оба закрытые.

Такой запретъ объясняется исключительно житьемъ *за просто* царской семьи въ Лѣтнемъ домѣ, садики котораго занимали оба вмѣстѣ едва ли столько же, какъ одинъ Лѣтній садъ, гдѣ происходили лѣтомъ всякаго рода празднества, на открытомъ воздухѣ. Прибавимъ, что Лѣтній садъ былъ изукрашенъ всякими современными затѣями пышности: фонтанами, золочеными статуями и проч. и заключалъ всевозможныя развлеченія и игры, начиная каруселью и оканчивая перекидными качелями. Большая часть затѣйливаго украшенія лѣтняго и другихъ садовъ стараго Петербурга, исключительно устроена была изъ дерева, безъ сомнѣнія, черезъ десятокъ - другой годовъ, пришедшаго въ неблагообразный видъ, что вызвало при Елизаветѣ потребность возобновленія всего въ новомъ видѣ. До того же, въ три царствованія —Екатерины I, Петра II и Анны—Лѣтній домъ составлялъ любимую резиденцію двора во все теплое время года и перешей фамиліи, съ примѣра, поданнаго еще Петромъ I, сопровождался пушечною пальбою съ крѣпостей, составляя нѣчто въ родѣ праздника для столицы, благодаря внѣшней торжественности. Особенно любила Лѣтній домъ свой Екатерина I и по смерти великаго супруга, заживъ гораздо великолѣпнѣе и комфортабельнѣе, въ первые же мѣсяцы своего кратковременнаго царствованія озаботилась сооруженіемъ здѣсь домовой дворцовой церкви св. Екатерины. Церковь эта поспѣла къ началу августа 1725 года и 7 числа этого мѣсяца торжественно освящена. Она потому, между прочимъ, должна обратить на себя вниманіе наше, что и теперь еще существуетъ, хотя и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ.

Въ 1752 году она перенесена съ первоначальнаго мѣста нахожденія. при Лѣтнемъ домѣ, къ сторонѣ теперешняго проѣзда мимо замка по большой Садовой улицѣ,—за Неву, на Троицкую площадь, на Петербургской сторонѣ, чтобы замѣнить сгорѣвшій передъ тѣмъ Троицкій соборъ, до того вторично построенный совершенно сходно съ первоначальнымъ петровскимъ храмомъ. По перенесеніи за Неву, бывшій храмъ Лѣтняго дома снабженъ пристроенными плотничнымъ мастеромъ Фанъ Болесомъ колокольнею и куполомъ.

Перестройка лѣтняго дома при Елизаветѣ (1745—62), по случаю обветшанія первоначальнаго зданія — исполнялась графомъ Растрелли и сооруженіе, имъ проэктированное, дошло до насъ въ современномъ изображеніи, что даетъ возможность дать отчотливое его описаніе. Зданіе съ флигелями составляло въ планѣ довольно сложную фигуру, подходящую ближе всего къ затѣйливой буквѣ М, если среднее углубленіе недоводить далѣе половины крайнихъ флигелей. Углубленіе это, заключавшее терасу и съ нея главный входъ, составляло одну цѣльную залу въ 2 свѣта, до 9-ти саженъ высоты.

Такого гиганта между деревянными постройками, мы позволимъ себѣ, по времени, считать далеко выходящимъ изъ ряда обычныхъ сооруженій. Позволимъ себѣ прибавить еще и то, что несмотря на все искуство великаго зодчаго нашего, на другой годъ постройки наружная стѣна по главному фасаду стала ощутительно выгибаться. Созванъ былъ, для удачнаго разрѣшенія вопроса о выправкѣ фасадной стѣны, совѣтъ архитекторовъ и на немъ извѣстный строитель собора Николы Морского—С. И. Чевакинскій вызвался уничтожить замѣченный погибъ и исполнилъ задачу блистательно. Онъ поставилъ въ точное горизонтальное положеніе вѣнцы бревенъ, забивая разомъ въ простѣнкахъ между окнами, изнутри и снаружи деревянные, окованные желѣзомъ, толстые брусья, образовавшіе въ самой залѣ и по фасаду ея, масивныя филенги, нисколько необезобразивъ пышнаго ансамбля дворцоваго зданія.

Елизаветинскій лѣтній домъ существовалъ 50 лѣтъ и могъ бы еще простоять не одинъ десятокъ годовъ, если бы Павелъ I, по вступленіи на престолъ, не повелѣлъ сломать его для скорѣйшаго сооруженія существующаго зданія, проэктированнаго архитекторомъ Винченцо Бренна и Баженовымъ. Первому принадлежатъ фасады наружные, по примѣру генуэзскихъ дворцовъ, совершенно различные для каждой стороны. Баженовъ занятъ былъ внутреннею отдѣлкою, главнымъ входомъ и внутреннимъ осьмиугольнымъ дворомъ. Въ продолженіе хода работъ по сооруженію замка, послѣдовало рожденіе послѣдняго сына императора Павла I, названнаго Михаиломъ. Для увѣковѣченія этого радостнаго, для вѣнценоснаго соорудителя, семейнаго событія, положено, устроенный въ замкѣ храмъ, освятить во имя Архангела Михаила и зданіе именовать Михайловскимъ замкомъ. Державный соорудитель его не щадилъ никакихъ издержекъ для того, чтобы сдѣлать зданіе единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ. Какъ на нововведеніе, давшее блистательные результаты при украшеніи Михайловскаго замка, укажемъ на живопись, которую извѣстный професоръ акад. худ. Гр. И. Угрюмовъ выполнилъ на зеркалахъ. На громадныхъ трюмо первыя 12 фигуръ танцовщицъ, казались по эфекту, чѣмъ то волшебнымъ. Мраморъ, рѣзьба, бронза золоченая и цвѣтныя каменныя породы, принимавшія великолѣпно полировку, составляли, послѣ зеркалъ съ живописью, самые употребительные матеріалы внутренняго убранства залъ Михайловскаго замка. Фризъ краснаго мрамора, съ золочеными буквами текста «дому твоему подобаетъ святыня Господня въ долготу дней», назначавшійся для исакіевскаго собора, украсилъ собою главный фасадъ Михайловскаго замка. Изъ другихъ вѣдомствъ тоже затребованъ былъ отовсюду красивѣйшій мраморъ комисіею о сооруженіи его.

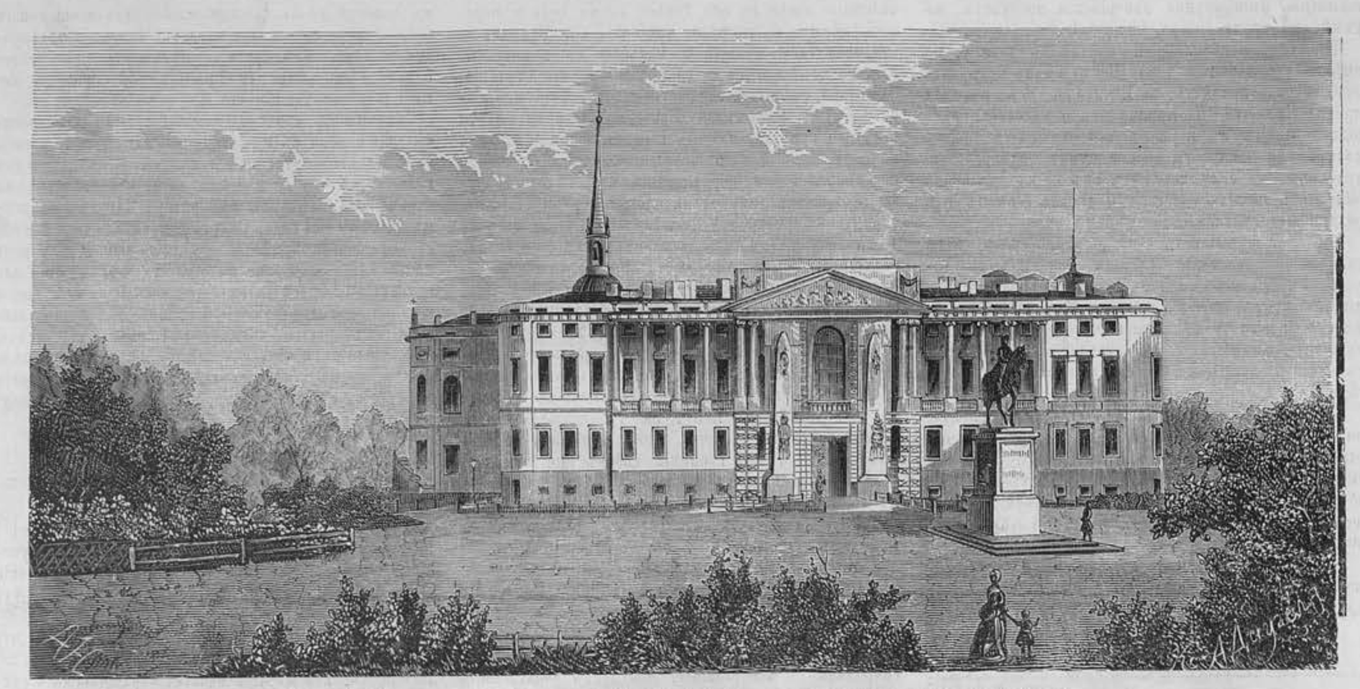
Живописцы отовсюду созваны были для расписыванія плафоновъ и надверниковъ (dessers de porte). Великолѣпіе внутренней отдѣлки заняло почти два года, такъ что во дворецъ свой, еще не совсѣмъ оконченный, въѣхалъ императоръ Павелъ I въ концѣ января 1801 года. Смерть основателя перемѣнила судьбу зданія и цѣлыя 18 лѣтъ оно играло роль не то кладовыхъ, не то жилыхъ помѣщеній, для семейныхъ людей всѣхъ возможныхъ классовъ и состояній. Только уже при новомъ положеніи главнаго инженернаго училища (24 ноября 1819 г.), это высшее специальное заведеніе исключительно помѣщено въ замкѣ, переданномъ изъ придворнаго вѣдомства въ инженерное и названномъ инженернымъ замкомъ.

II.

Учрежденіе инженернаго училища и академіи. — Заслуги бывшихъ воспитанниковъ.—Юбилей.

24 ноября 1819 года Императоръ Александръ I подписалъ указъ объ учрежденіи Инженернаго училища. Потребность въ учрежденіи этого заведенія чувствовалась тогда очень сильно. Для постройки крѣпостей и другихъ военныхъ сооруженій приходилось приглашать иностранныхъ инженеровъ, что ставило правительство въ постоянную отъ нихъ зависимость, или-же приходилось обращаться къ русскимъ гражданскимъ инженерамъ, которые не могли быть знакомы съ военными требованіями. Недостатокъ свѣдущихъ саперовъ былъ также очень чувствителенъ. Отечественная война 1812 года показала, какъ, къ сожалѣнію, слаба была въ то время оборона западной нашей границы, вслѣдствіе небольшого числа крѣпостей и незначительности ихъ обороните льности и силы. Тогдашнее примѣненіе укрѣпленій въ полѣ нельзя также назвать вполнѣ раціональнымъ. Это доказывается, между прочимъ, Дрисскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, стяжавшимъ себѣ такую печальную извѣстность. Проэктъ укрѣпленій этаго лагеря принадлежалъ не инженерамъ, а былъ составленъ помимо ихъ, что ясно доказывало, какую незначительную роль они играли въ то время въ арміи. —Всѣ эти обстоятельства вызвали необходимость учрежденія заведенія, способнаго подготовлять свѣдущихъ и образованныхъ специалистовъ.

Инженерное училище было учреждено по мысли покойнаго Императора Николая Павловича, всю жизнь свою живо интересовавшагося военно-инженернымъ дѣломъ. Въ началѣ своего существованія оно состояло изъ небольшого числа воспитанниковъ. Впослѣдствіи были учреждены офицерскіе класы, для доставленія выпущеннымъ изъ училища молодымъ людямъ болѣе обширнаго специальнаго образованія. Покойный Императоръ Николай Павловичъ внимательно слѣдилъ за вновь учрежденнымъ заведеніемъ и его отеческой заботливости оно обязано быстрыми своими успѣхами. До вступленія на престолъ, покойный Императоръ былъ генералъ-инспекторомъ инженеровъ, а по вступленіи на престолъ назначилъ на свое мѣсто покойнаго великаго князя Михаила Павловича. Будучи еще великимъ княземъ, Императоръ Николай по нѣсколько разъ въ недѣлю посѣщалъ инженерное училище, присутствовалъ часто на лекціяхъ, на фронтовыхъ занятіяхъ, зналъ почти каждаго воспитанника и вообще оказывалъ самое теплое участіе заведенію.—Училище состояло, въ первое время своего существованія, изъ 4-хъ кондукторскихъ и двухъ офицерскихъ класовъ. — При общемъ преобразованіи военно учебныхъ заведеній, оно было изъято изъ вѣденія Главнаго Начальника Военно-учебныхъ заведеній и перешло въ вѣденіе Главнаго инженернаго управленія. Не задолго передъ этимъ, офицерскіе классы были преобразованы въ Академію. Въ настоящее время училище состоитъ изъ трехъ класовъ, воспитанники носятъ названіе юнкеровъ, вмѣсто прежняго названія кондукторовъ. Академическій же курсъ продолжается два съ половиною года. Для поступленія въ училище надо имѣть 16 лѣтъ отъ роду и выдержать установленный экзаменъ. Изъ училища выпускаютъ только въ саперные офицеры и притомъ саперные баталіоны комплектуются исключительно кончившими курсъ въ этомъ заведеніи. Въ продолженіе полувѣкового своего существованія, инженерное училище приготовило 1773 офицера, изъ коѣздъ въ него изъ зимняго дворца весною августѣй-



Юбилей Инженерной академіи: Фасадъ Инженернаго (Михайловскаго) замка.
(Рисовалъ А. Н. Насченковъ; гравировалъ А. Даугель).

торыхъ 988 инженерныхъ и 785 саперныхъ. Въ настоящее время въ инженерномъ вѣдомствѣ служитъ 779 офицеровъ, изъ которыхъ 466 военныхъ инженеровъ и 313 саперныхъ.

Для того, чтобы оцѣнить заслуги инженернаго училища, слѣдуетъ взглянуть на существующія въ настоящее время русскія крѣпости и вспомнить войны послѣдняго патидесятилѣтія, въ особенности восточную. Много почтенныхъ именъ бывшихъ его воспитанниковъ сохранитъ военная исторія. Имена генераловъ Тотлебена и Шильдера никогда не будутъ забыты. Кромѣ дѣятелей на поприщѣ военномъ, инженерное училище дало замѣчательныхъ дѣятелей и на поприщѣ чисто строительномъ и военно-литературномъ. Между первыми особенно выдаются генералъ Паукеръ и полковникъ Струве — строитель замѣчательныхъ желѣзныхъ мостовъ, за крайне-умѣренную и небывало дешевую

Юбилей Инженерной академіи: Возвращеніе сапера, картина, написанная по случаю юбилея, бывшимъ воспитанникомъ академіи, академикомъ К. А. Трутовскимъ.
(Рисовано на деревѣ самимъ художникомъ; гравюра Л. А. Сѣрякова).

Открытіе Суэзскаго канала: Клиперъ „Яхонтъ", (на которомъ ѣхалъ русскій посолъ въ Константинополѣ, во время торжества открытія).
(Рисовалъ А. К. Бегровъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Художественная академическая 1869 года выставка: Завтракъ заключеннаго, картина профессора Верещагина.
(Рисовалъ на деревѣ К. Брожъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

цѣну. Между вторыми первое мѣсто занимаетъ заслуженный професоръ Ф. Ф. Ласковскій, авторъ книги «Матеріалы для исторіи Инженернаго искусства въ Россіи», сочиненія, не имѣющаго себѣ подобнаго въ иностранной военной литературѣ.

24 ноября 1869 года кончилось 50 лѣтъ со времени учрежденія Инженернаго училища и потому отпразднованъ былъ, по Высочайше утвержденному церемоніалу, юбилей этого заведенія. Празднество длилось три дня 23, 25 и 27 ноября. Въ первый день, 23 ноября, отслужено было въ училищной церкви благодарственное молебствіе, въ присутствіи Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, генералъ инспектора по инженерной части и другихъ членовъ Императорской фамиліи. На молебствіи присутствовалъ также г. военный министръ, свита Государя и большое число бывшихъ воспитанниковъ заведенія, начиная отъ перваго ученика перваго выпуска, заслуженнаго професора Ф. Ф. Ласковскаго. Часа за два до начала литургіи, бывшіе воспитанники собрались въ залы училища. Со всѣхъ концовъ Россіи съѣхались однокашники, чтобы вмѣстѣ отпраздновать этотъ торжественный день. Взаимныя привѣтствія и оживленный говоръ слышались въ этой разнообразной семьѣ старыхъ товарищей. Черные фраки перемѣшивались съ разными мундирами, преимущественно инженерными. Въ великолѣпно убранной библіотекѣ училища была построена рота юнкеровъ въ ожиданіи пріезда Государя. Въ модельной и въ класахъ, до самой церкви, расположились по выпускамъ бывшіе воспитанники училища. У дверей церкви стоялъ на часахъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ младшій, числящійся въ спискахъ юнкеровъ училища. У прочихъ дверей стояли на часахъ юнкера училища, одѣтые въ прежнія формы, въ штиблетахъ, киверахъ, мундирахъ съ фалдами и вооруженные кремневыми ружьями. Ровно въ часъ, послѣ окончанія литургіи, прибылъ Его Величество Государь Императоръ и поздоровавшись съ юнкерами направился въ церковь. Во время слѣдованія въ церковь, Его Величество милостиво разговаривалъ съ прежними воспитанниками, освѣдомляясь, кто изъ нихъ принадлежитъ къ какому выпуску. По окончаніи молебствія, Его Величество изволилъ обратиться къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, во время которой благодарилъ бывшихъ воспитанниковъ за доблестную службу, при чемъ выразилъ надежду, что и нынѣшніе воспитанники также сослужатъ службу отечеству, какъ и ихъ предшественники, въ числѣ которыхъ Государь Императоръ указалъ на доблестнаго защитника Севастополя генералъ-адъютанта Тотлебена: единодушное и громкое «ура» было отвѣтомъ на милостивыя слова любимаго монарха. Одновременно былъ предложенъ въ другихъ залахъ училища завтракъ и всѣмъ присутствующимъ. Библіотека, въ которой завтракалъ Государь съ Великими Князьями и старшими генералами, была великолѣпно убрана; шкафы съ книгами изящно драпированы краснымъ сукномъ, столы и стѣны украшены зеленью и цвѣтами. На стѣнахъ висѣли портреты и у стѣнъ стояли бюсты Императоровъ Александра I. Николая I, Александра II, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ князей Михаила Павловича, Николая и Михаила Николаевичей, а также портреты бывшихъ директоровъ заведенія. Великолѣпныя бронзовыя люстры, канделябры и бра освѣщали всю залу. На стѣнахъ висѣли гербы и разукрашенныя рамы, въ которыхъ вписаны были имена георгіевскихъ кавалеровъ, бывшихъ воспитанниковъ заведенія. Во время стола игралъ хоръ музыки Л. Гв. Сапернаго баталіона. Дружно и весело проведенъ былъ этотъ первый день празднованія юбилея.

25 ноября назначенъ былъ торжественный актъ и затѣмъ обѣдъ по подпискѣ. Актъ открылся молитвою, пропѣтою юнкерами училища, по окончаніи которой г. военный министръ прочолъ Высочайшую грамоту, данную Государемъ Императоромъ Николаевской Инженерной Академіи и училищу и Высочайшіе рескрипты на имя генералъ-инспектора Великаго князя Николая Николаевича старшаго и товарища Его Высочества генералъ-адъютанта Тотлебена; затѣмъ были прочтены г. военнымъ министромъ: Высочайшій приказъ о наградахъ, пожалованныхъ служащимъ въ училищѣ и академіи и нѣкоторымъ заслуженнымъ бывшимъ воспитанникамъ этого заведенія. Послѣ г. военнаго министра генералъ Тотлебенъ прочолъ рескрипты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Михаила Николаевича, Высочайше назначенныхъ въ тотъ день почотными членами Николаевской Инженерной академіи. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Тотлебенъ назвалъ фамиліи лицъ, вновь назначенныхъ почотными членами конференціи Николаевской Инженерной академіи и училища, а именно: г. военнаго министра, инженеръ-генераловъ Гестфельда и Шарнгорста, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана I и вновь назначеннымъ въ день юбилея генералъ адъютантомъ фонъ-Кауфмана 2-го.

Послѣ генералъ-адъютанта Тотлебена сказалъ краткую рѣчь начальникъ училища и академіи, генералъ-маіоръ Тидебель, вновь назначенный въ этотъ день въ свиту Его Величества. Генералъ Тидебель высказалъ глубокую признательность Николаевской инженерной академіи и училища за Высочайше дарованныя награды и милости. Послѣ краткой рѣчи генерала Тидебеля, Его Высочество великій князь Николай Николаевичъ изволилъ благодарить лицъ инженернаго корпуса за ихъ службу, при чомъ сказалъ, что имъ обязанъ онъ вниманіемъ Государя, выраженнымъ въ рескриптѣ на имя Его Высочества. Обратясь за тѣмъ къ воспитанникамъ, Его Высочество высказалъ свое убѣжденіе, что они пойдутъ по слѣдамъ своихъ предшественниковъ. За тѣмъ слѣдовалъ пріемъ поздравленій отъ депутацій, присланныхъ разными заведеніями, при чомъ депутація петербургскаго университета заявила, что по постановленію совѣта, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ избранъ почотнымъ членомъ университета. Въ отвѣтъ на эти поздравленія, генералъ Тидебель выразилъ депутаціямъ благодарность академіи и училища. Послѣ поздравленій, слѣдовало чтеніе, инспекторомъ классовъ, полковникомъ Сабурскимъ, краткой исторіи училища, а за тѣмъ професоръ академіи, генералъ-маіоръ Бондыревъ, прочолъ краткое обозрѣніе военно-инженернаго искусства въ Россіи, за послѣднія 50 лѣтъ. Прекрасное чтеніе этой интересной статьи, произвело на слушателей самое лучшее впечатлѣніе.

Обзоръ этотъ, составленный съ знаніемъ дѣла, раскрылъ довольно полную картину состоянія военно-инженернаго искусства въ нашемъ отечествѣ. Особенно интересны были свѣдѣнія, о нынѣшнихъ улучшеніяхъ въ нашихъ крѣпостяхъ, вызванныхъ быстрымъ движеніемъ впередъ военной науки. Воспоминаніе о славной Севастопольской оборонѣ живо перенесло слушателей въ эту тяжкую для насъ эпоху. Жаль только, что поставивъ на первый планъ военныхъ инженеровъ, почтенный лекторъ какъ-бы вскользь упомянулъ о морякахъ и другихъ защитникахъ. Послѣ окончанія акта, Ихъ Высочества осматривали вновь изготовляемую огромную модель Севастополя, различные чертежи и проэкты. Къ юбилею изданы были нѣсколько новыхъ сочиненій, составленныхъ бывшими учениками училища. Въ 5 часовъ, бывшіе воспитанники и почотные гости собрались къ обѣду въ залахъ училища. Участвующихъ было 500 человѣкъ. Обѣдъ осчастливили своимъ присутствіемъ Ихъ Высочества Николай и Михаилъ Николаевичи и Владиміръ Александровичъ, а также г. военный министръ и другіе почотные гости. Общее одушевленіе и оживленный разговоръ были отличительными признаками этого обѣда. Во время обѣда провозглашены были тосты Его Высочествомъ генералъ-инспекторомъ за здоровье Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, принятые громкимъ и одушевленнымъ «ура», при чемъ воспитанники училища пропѣли народный гимнъ. Послѣ того, г. военный министръ предложилъ тосты за генералъ-инспектора и бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, великаго князя Михаила Николаевича. За тѣмъ, генераломъ Тотлебеномъ былъ провозглашонъ тостъ за здоровье великаго князя Владиміра Александровича и Его Высочествомъ генералъ-инспекторомъ за г. военнаго министра. Послѣ этихъ тостовъ, слѣдовали тосты за бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ, за генерала Тотлебена и другіе. Въ заключеніе обѣда, Его Высочество, главнокомандующій кавказскою арміею, провозгласилъ, отъ лица Кавказа, тостъ за инженеровъ и саперовъ, заслуги которыхъ наполняютъ лѣтописи Кавказа. Большая зала, въ которой обѣдали Ихъ Высочества, была великолѣпно убрана цвѣтами, поставленными вдоль стѣнъ и вокругъ бюстовъ Императоровъ: Николая I, Александра II и великого князя Михаила Павловича. Послѣ обѣда, все общество раздѣлилось на кружки большіе и малые и начались спичи, прерываемые знаками одобренія. Особенно интересенъ былъ спичь, произнесенный бывшимъ воспитанникомъ заведенія генераломъ Н. Т. Шарыгинымъ.

29 ноября, послѣдній день празднованія юбилея, кончился баломъ, даннымъ въ залахъ главнаго инженернаго управленія. Болѣе тысячи человѣкъ собралось въ этотъ вечеръ въ залахъ замка. Великолѣпный оркестръ Лядова игралъ танцы, а близь большого буфета въ академической библіотекѣ, весь вечеръ играла разныя пьесы музыка л.-гв. сапернаго баталіона. Балъ этотъ былъ осчастливленъ присутствіемъ Государя Императора, великой княгини Александры Петровны, великихъ князей: Константина, Николая и Михаила Николаевичей, Владиміра Александровича, Николая Николаевича младшаго, принца Ольденбургскаго, принца прусскаго Альбрехта, намѣстника Царства Польскаго графа Берга и другихъ государственныхъ сановниковъ и посланниковъ. Ихъ Высочества принимали участіе въ танцахъ и пробыли на балу около часа. Двѣ обширныя залы и нѣсколько комнатъ училищныхъ и академическихъ, едва вмѣщали многочисленное общество. Бальная зала была великолѣпно убрана цвѣтами и военными арматурами. Балъ окончился около 4 часовъ утра, послѣ продолжительной и оживленной мазурки.

Вышеописанное трехдневное празднованіе 50-лѣтняго юбилея училища и академіи, оставитъ, конечно, на долго самое пріятное воспоминаніе во всѣхъ участникахъ его и скрѣпитъ чувства взаимной пріязни между чинами военно-инженерной семьи, столь необходимыя для преуспѣянія самаго дѣла.

Т.

Возвращеніе сапера,

картина Трутовскаго.

Картина, представляемая нами сегодня читателю, — собственность инженерной академіи и училища. Писанная академикомъ Трутовскимъ, она была поднесена художникомъ прежнимъ однокашникамъ и товарищамъ въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея инженеровъ. Юбилейное празднество, отошедшее съ блескомъ, продолжавшееся три дня и завершившееся удачнымъ и роскошнымъ баломъ, оставило за собою, кромѣ множества хорошихъ воспоминаній, нѣсколько вещественныхъ слѣдовъ. Къ числу таковыхъ относятся юбилейныя сочиненія, медаль, выбитая на здѣшнемъ монетномъ дворѣ и картина Трутовскаго.

Придать картинѣ, писанной на случай, болѣе художественности и безотносительнаго достоинства, чѣмъ это сдѣлалъ Трутовскій, — трудно. Это появленіе портрета Царя-освободителя, въ тихой деревнѣ, это различіе впечатлѣній, производимыхъ имъ на стараго и малаго, это сдержанно-торжественное выраженіе лица гвардейскаго сапера, не разъ лично видѣвшаго государя и потому способнаго сообщить, и, конечно, сообщающаго добрымъ людямъ, повѣсть о далекой столицѣ и ея Царѣ, — все это схвачено такъ вѣрно, такъ серьозно и игриво въ то же время, что мы съ большимъ удовольствіемъ спѣшимъ подѣлиться впечатлѣніемъ съ нашими читателями. Мы съ искреннею признательностью заявляемъ также, что рисунокъ для нашего изданія сдѣланъ самимъ художникомъ, и что, раньше, чѣмъ мы успѣли просить г. Трутовскаго позволить намъ публикацію его картины, рисунокъ ея былъ уже доставленъ въ редакцію. Заявивъ своимъ прежнимъ товарищамъ и училищу добрую память о нихъ, Трутовскій создалъ истинно художественную вещь, писанную на случай, но не имѣющую въ себѣ ничего случайнаго, и отличающуюся тѣмъ легкимъ ходомъ кисти, тѣмъ гармоничнымъ спускомъ тѣней и красокъ однѣ въ другія, — которые присущи таланту нашего даровитаго живописца. Всѣ бывшіе на балѣ, закончившемъ празднованіе юбилея, видѣли эту картину. Она висѣла подъ портретомъ Государя, на почотномъ мѣстѣ, и, еслибы не красное сукно, окружавшее ее и положительно вредившее впечатлѣнію, картина выиграла бы во сто разъ болѣе. Замѣстить красное сукно зеленымъ, было-бы не трудно.

Суэцскій каналъ.

(Продолженіе).

Торжественное открытіе канала.

Къ 3 (15) ноября почти всѣ приглашонные на открытіе Суэзскаго канала уже собрались въ Портъ-Саидъ, гавань котораго вслѣдствіе этого была наполнена судами различныхъ націй и только броненосная англійская эскадра, вслѣдствіе громадныхъ размѣровъ судовъ, не могла въ ней помѣститься. Цѣлый день, прибывшіе гости отдавали другъ другу визиты и осматривали городъ. Весь городъ былъ разукрашенъ флагами и уставленъ безчисленнымъ множе-

ствомъ столбовъ, соединенныхъ другъ съ другомъ проволоками для разноцвѣтныхъ фонарей, составившихъ вечеромъ 4 (16) числа, великолѣпную иллюминацію. На берегу моря, около набережной императрицы Евгеніи, выстроены были три бесѣдки, прекрасно-убранныя шелковыми и шерстяными тканями, флагами всѣхъ націй и гирляндами зелени. Бесѣдки эти предназначены были для совершенія службы, по случаю открытія канала; въ одной изъ нихъ совершалась служба мусульманскимъ духовенствомъ, въ другой—католическимъ; третья-же, гораздо большихъ размѣровъ, предназначена была для высокихъ гостей и сановниковъ главныхъ европейскихъ державъ. У пристани канала воздвигнута была огромная тріумфальная арка, роскошно-убранная флагами и зеленью.

Французская императрица и наслѣдный принцъ прусскій прибыли въ Портъ-Саидъ 4 (16) ноября и были торжественно встрѣчены салютацией со всѣхъ военныхъ судовъ и пальбою изъ артиллерійскихъ орудій, разставленныхъ на берегу. Послѣ визитовъ, продолжавшихся до 2 часовъ пополудни, всѣ приглашенные гости собрались въ упомянутой выше бесѣдкѣ и за тѣмъ въ 3 часа послѣдовало открытіе канала, при чомъ, по совершеніи службы по мусульманскому и католическому обрядамъ, одинъ изъ прелатовъ сказалъ длинную рѣчь, о всемірномъ значеніи канала въ дѣлѣ цивилизаціи. Послѣ этого всѣ высокіе гости возвратились на свои суда, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Вечеромъ всѣ суда въ гавани были великолѣпно иллюминованы, а городъ былъ какъ бы залитъ моремъ свѣта отъ разноцвѣтныхъ фонарей. Въ 8 часовъ былъ сожженъ роскошный фейерверкъ.

На богослуженіи при открытіи канала присутствовали: императоръ Францъ Іосифъ, императрица Евгенія, наслѣдный принцъ прусскій, вице король египетскій съ сыновьями, наслѣдники разныхъ престоловъ, посланники, консулы и сановники различныхъ державъ. Въ тотъ-же вечеръ вице-король на фрегатѣ «Ассиади» отправился изъ Порта-Саида въ Измаилію, чтобы на другой день встрѣтить всю флотилію, которая должна была прибыть туда къ каналу, въ опредѣленномъ порядкѣ.

На другой день 5 (17) ноября, въ 8½ часовъ утра, французская императорская яхта «Орелъ», на которой находилась императрица Евгенія, открыла торжественное шествіе судовъ по каналу; за нею слѣдовалъ фрегатъ австрійскаго императора «Грейфъ» и пароходъ прусскаго наслѣднаго принца «Кузнечикъ», на которомъ находился, вмѣстѣ съ принцемъ, генеральный консулъ Сѣверогерманскаго Союза. Затѣмъ слѣдовалъ прусскій пароходъ «Дельфинъ», съ членами сѣверогерманскаго союзнаго консульства, а за нимъ нидерландскій пароходъ «Валькъ», за которымъ слѣдовалъ пароходъ «Фениксъ», съ англійскимъ посланникомъ и русскій военный клиперъ «Яхонтъ», съ русскимъ посломъ, генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ. За «Яхонтомъ» изъ гавани вышли два русскихъ парохода «Генералъ Коцебу» и «Владиміръ», а за ними потянулись прочіе пароходы и канонирскія лодки. Всѣ суда, для предосторожности, слѣдовали другъ за другомъ на разстояніи 500 метровъ, вслѣдствіе чего плаваніе по каналу, при довольно-частыхъ остановкахъ, было очень продолжительно. Каждое судно управлялось особымъ лоцманомъ; на яхтѣ императрицы Евгеніи обязанности лоцмана исполнялъ самъ Лессепсъ, а на австрійскомъ императорскомъ фрегатѣ—Вуазенъ-Бэй. Въ ¾ 5 часа по полудни яхта «Орелъ» прибыла въ Измаилію, за нею по порядку прибыли всѣ остальныя суда, и только одинъ французскій пароходъ, вслѣдствіе неудачнаго лавированія, сѣлъ на мель у самаго входа въ гавань и загородилъ такимъ образомъ путь слѣдовавшимъ за нимъ судамъ, которыя по неволѣ должны были оставаться всю ночь въ каналѣ. Впрочемъ, нѣсколько французскихъ и англійскихъ канонирскихъ лодокъ рѣшились все-таки пройти въ гавань и благополучно прошли мимо большихъ кораблей, остановившихся въ проходѣ въ гавань.

Плаваніе по каналу для путешественниковъ не могло доставить большого удовольствія, такъ какъ онъ проходитъ черезъ совершенныя пустыни, такъ что даже Мензалехское и Бельзахское озера, покрытыя безчисленными стадами фламинговъ и пеликановъ, ни мало не оживляютъ безотраднаго вида дикихъ мѣстностей, лишонныхъ растительности, вдоль береговъ канала, почти во всему его протяженію. Каналъ, ширина котораго около Порта-Саида равняется 100 метрамъ, около Эль-Фердоне съуживается до 58 метровъ. Самыя затруднительныя мѣста для прохода судовъ представляютъ изгибы канала. Фарватеръ канала для прохода большихъ судовъ означенъ вѣхами; маленькіе же суда могутъ проходить и за чертою этихъ вѣхъ.

Хотя присутствіе землечерпальныхъ машинъ по берегамъ канала и показываетъ, что работы еще не совсѣмъ окончены, тѣмъ не менѣе задача соединенія Средиземнаго моря съ Краснымъ, можетъ считаться вполнѣ рѣшонною. Но нельзя и думать, чтобы каналъ могъ служить для обширныхъ торговыхъ сношеній въ его теперешнемъ видѣ. Для этого необходимо будетъ еще употребить вѣроятно не одинъ милліонъ франковъ и не одинъ годъ работы.

По прибытіи въ Измаилію, путешественники, утомленные не столько продолжительностью плаванія по каналу, сколько однообразнымъ, пустыннымъ видомъ его береговъ, были пріятно обрадованы видомъ хотя небольшого, но уже полнаго жизни города. На западномъ берегу озера Тимзахъ, бывшаго нѣкогда обширнымъ болотомъ, а теперь представляющаго прекрасную гавань, довольно красивымъ амфитеатромъ возвышается чистенькій городокъ, по срединѣ котораго красуется дворецъ вице-короля, въ стилѣ возрожденія, выстроенный въ четыре мѣсяца. Плоскій песчаный берегъ передъ городомъ покрытъ множествомъ палатокъ кочующихъ арабовъ. Истые «сыны пустыни», обитатели ливійской степи, въ своихъ причудливыхъ одеждахъ тѣснятся пестрыми толпами по улицамъ города. Феллахи, закутанные въ оборванные «забутъ», расхаживаютъ, напѣвая пѣсни или заглядываются на искуства «хависовъ», проглатывающихъ живыхъ змѣй и на канатныхъ плясуновъ племени Газаръ. На улицахъ Измаиліи слышенъ говоръ на всевозможныхъ языкахъ, господствуетъ полнѣйшее смѣшеніе націй и европейцевъ въ городѣ не менѣе туземцевъ.

Утромъ, на другой день по прибытіи въ Измаилію, высокіе гости вышли на берегъ. Императрица появилась на берегу въ дорожномъ платьѣ, также какъ и императоръ австрійскій и наслѣдный принцъ прусскій. Въ 2 часа по полудни, происходила «фантазія», на которую приглашены были вице-королемъ и всѣ гости. Эта «фантазія» заключалась въ примѣрномъ сраженіи бедуиновъ, которые гораздо болѣе представили интереса для любителя изученія различныхъ костюмовъ, нежели для спеціалистовъ военнаго дѣла. Послѣ этого послѣдовала прогулка между палатками арабовъ. Наслѣдный принцъ прусскій, отправившійся впередъ съ нидерландскою принцесою подъ руку, вошолъ въ палатку одного шейка, какъ разъ въ то время, когда тотъ наслаждался танцами нѣсколькихъ «джезирэ», танцовщицъ. Сначала принцъ съ принцессою смотрѣли на танцы арабскихъ красавицъ, но когда танцы эти приняли уже черезъ чуръ вольный характеръ, то они почувствовали нѣкоторую неловкость своего присутствія и хотѣли удалиться. Но въ это время во входѣ въ палатку появилась императрица Евгенія и удержала выходившихъ, сказавъ: «Eh, faut voir ça!»

Дальнѣйшее путешествіе по каналу, назначенное 8 (20) ноября, не состоялось въ этотъ день, такъ какъ Лессепсъ не рѣшился вести яхту «Орелъ» далѣе, по причинѣ того, что она слишкомъ глубоко сидитъ въ водѣ. Онъ еще наканунѣ уѣхалъ изъ Измаиліи, чтобы осмотрѣть часть канала до Суэза. Говорятъ, что около Серапеума до сихъ поръ еще не окончены работы по углубленію канала.

Въ ночь на 8 (20) ноября, во дворцѣ вице-короля данъ былъ блестящій балъ, который, какъ говорятъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на немъ лицъ, не совсѣмъ удался, по причинѣ отсутствія распорядительности, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія. Весь городъ былъ освѣщонъ блестящею иллюминаціею, а на берегу былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

— Прогналъ, выгналъ изъ своего дома, отрекся отъ меня! о Господи! что-жъ я такое сдѣлала? за что? думала она и старалась разобрать, права-ли она или виновата. Ей стало казаться, что она виновата. — Да. Что она виновата кругомъ, что она почти преступница передъ отцомъ! потомъ ей стало казаться что нѣтъ, что она права, а виноватъ онъ, ея отецъ, — этотъ жестокосердый человѣкъ, который любитъ на свѣтѣ только одни деньги. Нѣтъ, нѣтъ! мелькнуло у ней опять въ головѣ, не онъ, а ты виновата! потому что ты осуждаешь его! развѣ дѣти могутъ осуждать своихъ родителей? и потомъ все смѣшалось у ней въ головѣ, — ничего ужъ она не могла разобрать, ей стало не до размышленій, зубы ея стучали, ноги подкашивались. Какъ сумасшедшая, вбѣжала она въ переднюю, освѣщонную лампою, привѣшанною къ потолку. Изъ передней одна дверь вела въ залъ, другая на лѣво, въ длинный стеклянный коридоръ, примыкавшій къ домовой конторѣ Воробьева. Въ ту минуту, какъ Ксенія отворила дверь, ведущую съ лѣстницы въ переднюю, изъ стекляннаго коридора вышелъ конторщикъ. Онъ шолъ со двора и былъ въ шубѣ и шапкѣ. Увидѣвъ Ксенію, онъ вдругъ остановился. Ея, почти искаженное, лицо и дикіе глаза испугали его.

— Что съ вами? сказалъ онъ, быстро подойдя къ ней и схвативъ ее за руки. Вы разстроены? вы больны?

Ксенія не съ разу узнала его.

— Что со мной? машинально повторила она.

Потомъ освободила одну руку изъ его руки, провела ею по горящему лбу и сказала:

— Мнѣ кажется, что я сойду съума. Я ничего почти не понимаю.

— Откуда вы?

— Отъ отца! онъ меня выгналъ, — отрекся отъ меня.

Ксенія горько засмѣялась.

— Это безчеловѣчно! проговорилъ конторщикъ съ негодованіемъ. Они васъ замучатъ. Успокойтесь, придите въ себя, отдохните. Пойдемте въ залъ, поговоримте. Разскажите мнѣ все, — я вамъ дамъ совѣтъ, хорошій совѣтъ, потому что мнѣ всей душой жаль васъ.

И говоря это, онъ снялъ съ Ксеніи шубу, платокъ, сбросилъ свою и пошолъ къ двери въ залъ. Ксенія машинально шла за нимъ. Въ залѣ никого не было. Ксенія сѣла на первый попавшійся ей стулъ и залилась слезами. Конторщикъ побѣжалъ за свѣчей и за водой. Въ одну минуту принесъ онъ и то, и другое. Долго плакала Ксенія, прижавшись лицомъ къ спинкѣ стула. Этотъ припадокъ истерики облегчилъ ее и можетъ быть отстранилъ отъ нее тяжолую болѣзнь. Молодой человѣкъ все время молча стоялъ передъ ней.

— Разскажите мнѣ, что такое? сказалъ онъ наконецъ, когда замѣтилъ, что Ксенія нѣсколько поуспокоилась. Вамъ будетъ легче, мы вмѣстѣ придумаемъ, что дѣлать. Вѣдь вы вѣрите, что мнѣ жаль васъ, что я желаю вамъ добра и, слѣдовательно, дамъ вамъ добрый совѣтъ?

Ксенія подняла голову и взглянула на него красными, распухшими отъ слезъ глазами. Да, она ему вѣрила! Да и нельзя было не вѣрить! Она видѣла передъ собою серьозное, встревоженное лице, — лицо друга, который тревожился за нее; сердце ея не могло въ этомъ обмануться. Она видѣла тотъ самый взглядъ, добрый, одобряющій ее, отъ котораго ей стало легче на сердцѣ нѣсколько дней тому назадъ.

— Да, отвѣтила она, я вамъ вѣрю. За что-жъ вамъ желать мнѣ зла?

— Онъ опять требовалъ, чтобъ вы вышли за Боброва? спросилъ конторщикъ.

Ксенія утвердительно кивнула головой.

— И вы опять сказали, что нѣтъ?

— Да.

Конторщикъ вдругъ покраснѣлъ. Видно было, что онъ обрадовался.

— Не выходите за него, не выходите, сказалъ онъ, возвысивъ голосъ. Я разузнавалъ объ немъ, — онъ не хорошій человѣкъ. Покрайней мѣрѣ, мнѣ разсказывали многіе изъ его поступковъ, которые говорятъ далеко не въ его пользу. Я знаю, что вы не будете съ нимъ счастливы, не смотря на все его богатство. Онъ сдѣлалъ удареніе на словѣ *вы*.

— Я и сама это знаю, отвѣчала Ксенія, я его терпѣть не могу. Но отецъ...

— Вашъ отецъ, съ жаромъ перебилъ ее молодой человѣкъ, страшно несправедливъ въ отношеніи къ вамъ. Онъ требуетъ отъ васъ того, чего не требуетъ Самъ Богъ: чтобъ вы поступили безчестно, противъ вашей совѣсти, противъ вашихъ убѣжденій. Вашъ отецъ, — извините меня, — конечно, вы дочь, — вамъ больно это слышать, — но я не могу иначе выражаться, — вашъ отецъ, безумный эгоистъ. Онъ прожилъ свой вѣкъ, а вы еще только-что начинаете. Много ли ему осталось жить? какой-нибудь десятокъ лѣтъ, — можетъ быть еще меньше, и для этихъ-то не многихъ лѣтъ, — чтобъ прожить ихъ безпечно и въ довольствѣ, ничего не дѣлая, онъ хочетъ, чтобъ вы пожертвовали ему всей вашей жизнью, вашей молодостью, вашими чувствами! словомъ, онъ хочетъ, чтобы вы погубили себя для него, вышли за мужъ за богатаго негодяя! Это просто безбожно!

— Но онъ отецъ мой, повторила Ксенія, онъ имѣетъ право требовать отъ меня повиновенія.

— Въ этомъ случаѣ — никогда! воскликнулъ конторщикъ. Власть родительская должна имѣть границы. Дѣйствовать противъ совѣсти никто не можетъ заставить. Къ несчастію, у насъ есть матери, жены, дочери, сестры, какъ есть отцы, братья, мужья, сыновья, — но нѣтъ человѣка. Вамъ, можетъ быть, покажется странно, что я такъ рѣзко говорю о класѣ людей, къ которому самъ принадлежу. Но это потому, что я слишкомъ хорошо знаю его, этотъ классъ, — всѣ мои прадѣды, дѣды, всѣ предки были купцами. Я съ колыбели насмотрѣлся на него. Я самъ настрадался до сыта изъ-за его нелѣпыхъ предразсудковъ. Отецъ мой богатый человѣкъ. Насъ четверо братьевъ. Я самый меньшой. Отецъ оставилъ трехъ старшихъ почти-что безъ всякаго воспитанія, благо считать выучились, — и посадилъ въ лавки. По его понятіямъ, купцу не надо большого образованія, потому что и безъ него можно деньгу нажить. Такъ его родители и дѣды наживали. Ну, что-жъ? за то для моихъ старшихъ братьевъ и не существуетъ ничего на свѣтѣ, кромѣ денегъ. Двое изъ нихъ ужъ женаты, свои семьи имѣютъ, а изъ отцовской воли ни на шагъ не выходятъ. Въ театрѣ никогда не бываютъ, потому что онъ требуетъ, чтобы въ девять часовъ всѣ дома были, развѣ когда обманомъ удастся, — проведутъ старика. И выходитъ изо всего этого настоящая комедія. Всѣ говорятъ старику: «какіе у васъ славные, старшіе-то сыновья! почтительные какіе!» А онъ воображаетъ, что они и въ самомъ дѣлѣ почтительные, такъ и разцвѣтетъ весь, когда ихъ хвалить начнутъ, — а они совсѣмъ не его почитаютъ, а его деньги. Старикъ

*) См. № 49 Вс. Иллюстр.

Возвращеніе въ монастырь. Картина М. Цамакойса. Съ Парижской 1869 г. выставки.

крутой, — боятся, чтобъ наслѣдства не лишилъ... Да даже, если хотите, и онъ-то самъ не совсѣмъ вѣритъ въ ихъ почтительность, — а больше то его радуетъ, что его воля творится, что вотъ какъ онъ захочетъ — такъ всѣ по его дудкѣ и пляшутъ.... Удовлетворенный деспотизмъ.

Конторщикъ усмѣхнулся.

— А вы-то какже отъ него вырвались? спросила Ксенія, начинавшая принимать живое участіе въ его разсказѣ.

— А я не захотѣлъ поступить въ кабалу къ золотому тельцу, отвѣчалъ молодой человѣкъ, улыбнувшись; вотъ все равно, какъ и вы теперь не хотите. Не могла ужиться съ нимъ моя натура. Слишкомъ узки показались мнѣ границы этой патріархальной жизни, я и переступилъ за нихъ. Я добивался образованія точно также, какъ вы теперь добиваетесь права свободной воли. Я и добился своего. Отецъ за то лишилъ блуднаго сына наслѣдства. Только для меня это, право, все равно. Я знаю, что всегда, благодаря этому самому образованію, буду съ кускомъ хлѣба. Теперь я, по крайней мѣрѣ, живу самъ своей жизнью, наслаждаюсь ею, — а развѣ можно промѣнять живую жизнь на удовольствіе копить деньги въ банкѣ или въ сундукахъ?

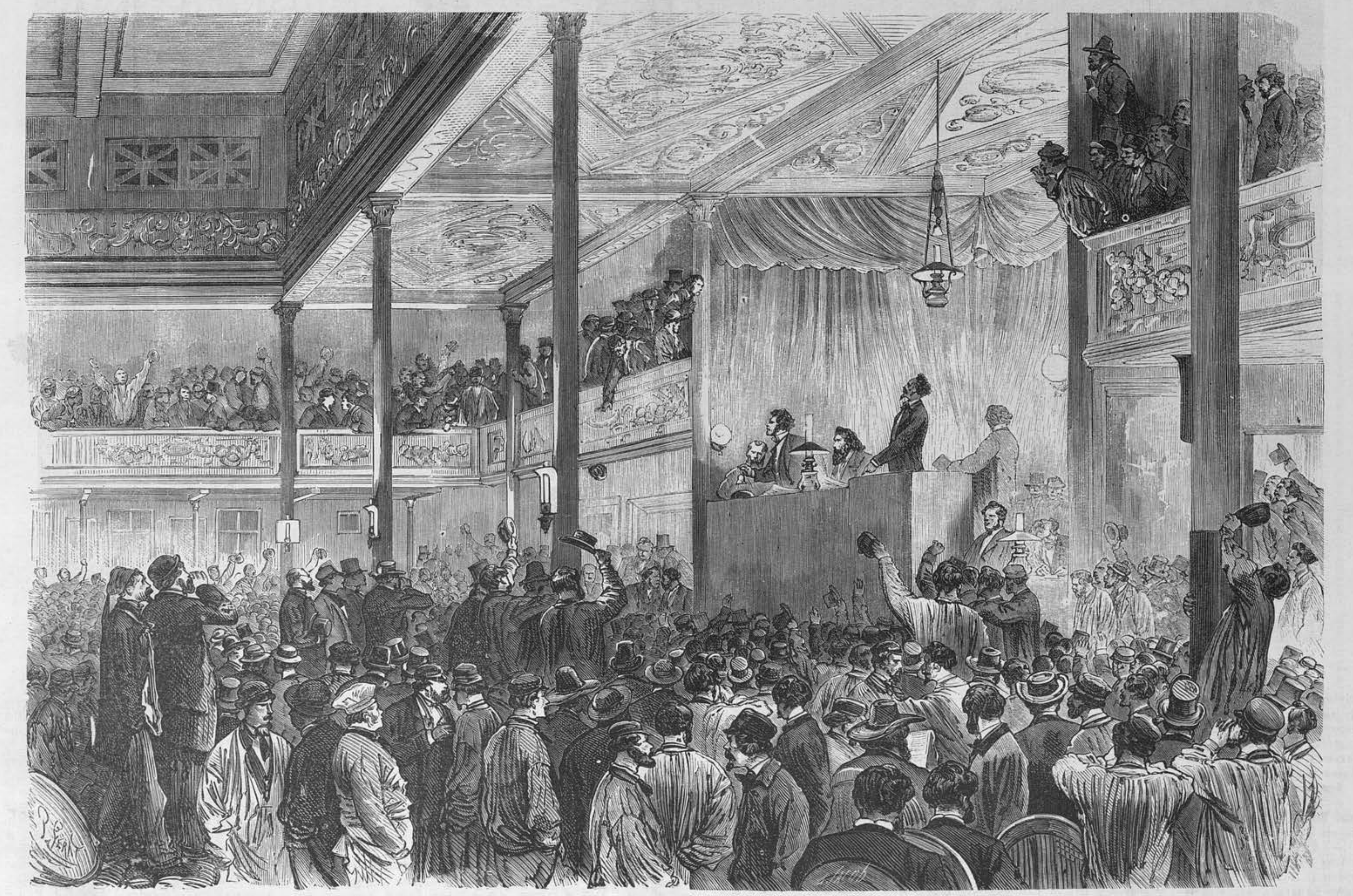
— Но какимъ же образомъ вы добились того, чего хотѣли? какъ же отецъ рѣшился отдать васъ учиться, когда онъ не училъ вашихъ братьевъ? спросила Ксенія.

— А вотъ какъ. И молодой человѣкъ разсказалъ ей подробно, какую борьбу выдержалъ съ отцомъ, сколько разъ убѣгалъ отъ него и какъ, наконецъ, отецъ, испуганный тѣмъ, чтобы онъ не утопился или не повѣсился, рѣшился платить за ученье сначала какому-то студенту, потомъ въ гимназію. Какъ, по выходѣ изъ гимназіи, опять онъ выдержалъ бурю съ отцомъ, который требовалъ, чтобы онъ закабалилъ себя за прилавкомъ въ его чайномъ магазинѣ, и какъ, наконецъ, молодой человѣкъ, чтобы спастись отъ него, поступилъ на контору къ Воробьеву.

— Я не выйду изъ моего сословія, сказалъ онъ, кончивъ разсказъ, потому что хорошіе купцы также нужны, какъ и учоные, а у насъ въ Россіи, пожалуй, еще побольше, — но только я хочу заниматься моимъ дѣломъ осмысленно. Я хочу изучить его, полюбить его, — а живя съ моимъ отцомъ и торгуя въ его чайномъ магазинѣ, это положительно невозможно.

Ксенія и конторщикъ долго еще проговорили между собой.

— Не выходите за Боброва, сказалъ онъ ей, еще разъ, — не губите вашей молодости. Боритесь такъ, какъ боролся я, — не продавайте себя. Вѣрьте мнѣ, что это честное и хорошее дѣло. Я не посовѣтовалъ бы вамъ худого, — право не посовѣтовалъ-бы. Одного я только боюсь: ваша жизнь, кажется, и до сихъ поръ была не изъ самыхъ сладкихъ, а теперь будетъ настоящей каторгой. Но мы объ этомъ еще поговоримъ.... шепнулъ онъ ей то-



Парижъ: Собраніе избирателей, при послѣднихъ выборахъ (Рошфоръ на кафедрѣ).

ропливо, услышавъ шурканье саней у подъѣзда и движенiе въ домѣ, означавшее, что Марья Андрiановна возвратилась домой.

Ксенiя ушла въ свою каморку. Ей стало невыразимо легче отъ этого разговора. Она узнала изъ него такiя вещи, которыхъ никогда и не подозрѣвала, живя въ подземномъ царствѣ. А именно, узнала она, что есть другой миръ, въ которомъ другiя понятiя, другiя требованiя, другiе люди. Она узнала, что не все то безусловно справедливо и право, во что она привыкла вѣрить съ дѣтства. И въ этотъ-то неизвѣстный ей миръ, старалась она теперь проникнуть, понять его, угадать. Какое-то внутреннее чувство говорило ей, что конторщикъ, котораго его отецъ лишилъ наслѣдства и который совѣтовалъ ей не повиноваться ея отцу, — былъ правъ; а они, всѣ окружающiе ее, — которые совѣтовали ей повиноваться отцу единственно потому, что человѣкъ, котораго онъ предлагалъ ей въ мужья, былъ богатъ, — были не только не правы въ этомъ случаѣ, но даже безчестны.

— И развѣ можетъ онъ совѣтовать что нибудь дурное? думала Ксенiя, и припоминала его честное, серьозное лице, его взглядъ, который она такъ любила.

Мало по малу, воспоминанiе о послѣдней сценѣ съ отцомъ, стало все болѣе и болѣе изглаживаться въ ея воображенiи и мѣсто его заступилъ образъ конторщика. Она сознавалась себѣ, что полюбила его, думала, что и онъ также можетъ полюбилъ ее, — а въ такомъ блаженномъ состоянiи души, какое горе не сгладится, — не отодвинется на заднiй планъ и не перенесется легче? Иногда урывками ей удавалось встрѣтиться съ нимъ и поговорить, незамѣтно для другихъ. Въ эти-то отрывочныя свиданiя, высказала она ему о своихъ планахъ ѣхать въ Петербургъ, куда-нибудь на мѣсто въ гувернантки.

— Поѣзжайте, поѣзжайте, сказалъ онъ ей, и чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше.... А я прiѣду къ вамъ. Право! прибавилъ онъ, увидѣвъ недовѣрчивость на ея лицѣ. Мнѣ придется скоро ѣхать по конторскимъ дѣламъ. Вы будете ли мнѣ рады?

— Буду, отвѣчала Ксенiя и отвернулась, потому что не могла вынести сiяющаго его взгляда.

Между тѣмъ какъ ни старались Матвѣй Дмитрiевичъ и Юлiя Васильевна водить за носъ Боброва, онъ наконецъ-таки догадался въ чемъ дѣло. Съ досадою онъ разругалъ сваху за неудачное сватовство. Сваха въ азартѣ прибѣжала съ выговорами къ Матвѣю Дмитрiевичу и Юлiи Васильевнѣ. Тѣ отослали ее къ непокорной дочери, по милости которой терпѣли столько непрiятностей, — не удастся-ли еще какъ-нибудь прельстить ее описанiемъ богатства жениха. Еще разъ выдержала Ксенiя непрiятную сцену со свахой, но теперь ей было уже все равно, — теперь она жила новой жизнью и эта сцена подѣйствовала на нее только какъ непрiятный отголосокъ прошлаго,—даже какого-то уже далекаго прошлаго, хотя не прошло еще и трехъ дней со времени послѣдняго ея свиданiя съ отцомъ.

Она сказала Татьянѣ Андреевнѣ, не только уже безъ малѣйшаго смущенiя, но даже съ веселымъ лицомъ, что еслибы Бобровъ и самъ превратился въ миллiонъ, — въ мѣшокъ, набитый червонцами,— то и тогда она не пошла-бы за него. Татьяна Андреевна посулила ей за то, что Господь ее накажетъ, — строго накажетъ за неповиновенiе родителямъ и ушла отъ нее, взбѣшонная. Такъ и кончилось это дѣло. Только, когда Боброву случалось проѣзжать на своей гнѣдой парѣ съ серебряною сбруею по К—имъ улицамъ и если ему встрѣчался Матвѣй Дмитрiевичъ или Юлiя Васильевна или кто нибудь изъ Воробьевыхъ, — то онъ отворачивался отъ нихъ въ другую сторону и смотрѣлъ надменно и презрительно на каменныя стѣны домовъ, какъ будто и онѣ были виноваты въ томъ, что Ксенiя отказала ему, — первостатейному богачу, не привыкшему ни къ какимъ отказамъ.

(Продолженiе будетъ).

Возвращенiе въ монастырь.

Картина Цамакойса (Zamacois). Парижскiй салонъ 1869 г.

Ясное утро. По сосѣдству небольшого города крыши котораго виднѣются вправо, внизу расположенъ монастырь; открыта половина двустворчатаго портала. Монастырь, судя по столбамъ съ арматурами, по отдѣлкѣ угла его рустикою, не изъ древнихъ. Съ возвышенiя, на которомъ онъ расположонъ, спускается къ городу дорога, направленiе которой обозначено рядомъ уходящихъ въ глубь деревьевъ. По дорогѣ возвращается послѣднiй изъ монаховъ-фуражировъ, навьюченный мѣшками; главная масса монаховъ, большой полкъ, задолго опередилъ его и, добравшись до дому, готовится внести въ монастырскiя стѣны добычу, которая, на этотъ разъ, достаточно обильна. Добыча эта, должно полагать, никогда не бываетъ меньше, если судить по плотности монаховъ. Обычное внесенiе ея въ кладовыя произошло бы и теперь обыкновеннымъ порядкомъ, если-бы не особенная случайность: упрямство двухъ персонажей картины. Толстѣйшiй изъ патеровъ не сошолся характеромъ съ большимъ осломъ, привезшимъ на своей спинѣ, собранное патеромъ добро. Патеръ разсердился, дѣло близится къ развязкѣ, кто одолѣетъ рѣшить трудно. Тѣмъ временемъ утка, покоившаяся на вьюкѣ, успѣла соскочить, фляжки и фрукты полетѣли на землю. Общiй, звучный смѣхъ товарищей, смѣхъ изображонный въ разныхъ ступеняхъ своего развитiя, только раззадориваетъ спорящихъ... Надъ порталомъ видѣнъ рельефъ двухъ молящихся фигуръ; на стѣнѣ едва замѣтны полустертые фрески и круговые диски когда-то изображонныхъ на немъ святыхъ.

Картина Цамакойса, останавливавшая передъ собою посѣтителей послѣдней выставки, салона 1869 года, въ Парижѣ, принадлежитъ къ числу весьма удачныхъ опытовъ художника. Цамакойсъ, испанецъ родомъ и ученикъ знаменитаго Мессонье. Онъ, равно какъ и другой соотечественникъ его—Рюиперецъ, болѣе другихъ понялъ смыслъ работъ и технику учителя. Богатство красокъ и замѣчательная мягкость ихъ нанесенiя, особенно удачно переняты Цамакойсомъ. Игривость мысли и энергiя говорятъ сами за себя, изъ прилагаемаго нами рисунка.

С.

Кiевъ.

(Кореспонденцiя «Всемiр. Илл.»)

Сегодняшнюю мою кореспонденцiю начну съ того, что скажу нѣсколько словъ о здѣшнихъ клиникахъ, потому что 1-го ноября этого года исполнилось 25 лѣтъ со времени открытiя кiевской факультетской клиники.

Факультетская клиника, помѣщаясь въ главномъ зданiи университета, съ одной стороны сама не можетъ пользоваться особенными удобствами, съ другой—весьма стѣсняетъ университетъ. Клиника же госпитальная помѣщается въ военномъ госпиталѣ, слѣдовательно находится совсѣмъ на противуположномъ концѣ города. Весьма часто сообщенiе университета съ госпитальной клиникой бываетъ сопряжено съ большими затрудненiями, поэтому и надо надѣяться, что современемъ эти неудобства обратятъ на себя вниманiе и будутъ приняты мѣры къ ихъ устраненiю. Какъ мы слышали, университетъ уже много разъ хлопоталъ о постройкѣ отдѣльнаго зданiя для клиникъ и о присоединенiи къ нимъ городской больницы, но къ сожалѣнiю хлопоты эти остались безуспѣшными.

До сихъ поръ у насъ въ Кiевѣ, собственно говоря, нѣтъ городской больницы, въ которой ощущается настоятельная потребность.

Холера у насъ слабѣетъ, хотя все таки продолжается. Съ 26 октября по 2 ноября умерло 15 человѣкъ,—на 17 человѣкъ менѣе противъ предъидущей недѣли. Всего же, со времени появленiя эпидемiи, до сихъ поръ умерло около 150 человѣкъ. Изъ этого видно, что число случаевъ было не особенно велико. Эпидемiя нынѣшняго года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, началась на Печерскѣ.

Говоря о холерѣ, я не могу пройти молчанiемъ интересныхъ изслѣдованiй гг. Замеромъ и Добровольскимъ кiевскихъ водъ. Эти гг. изслѣдовали около 60 водъ изъ различныхъ мѣстъ въ Кiевѣ. Въ настоящее время ими сдѣланъ только гидротиметрическiй анализъ, показывающiй степень жесткости воды. Изъ этихъ изслѣдованiй видно весьма большое разнообразiе кiевскихъ водъ, а также и то, что самыя худшiя воды это печерскiя, а самыя лучшiя новостроенскiя. Г. Замеръ предполагаетъ продолжать свои изслѣдованiя и опредѣлять также содержанiе органическихъ веществъ.

Эти изслѣдованiя кiевскихъ водъ были сообщены въ засѣданiи Кiевскаго Общества Естествоиспытателей, которое было вообще богато интересными сообщенiями. Такъ, професоръ Бецъ подробно познакомилъ съ своимъ методомъ изслѣдованiя мозга, о которомъ имъ было уже заявлено на петербургскомъ съѣздѣ естествоиспытателей. Именно, онъ нашолъ, что самое лучшее средство для окрѣпленiя мозга заключается въ намачиванiи его сначала въ спиртовомъ растворѣ iода, а потомъ въ растворѣ двухромистокислаго калiя. Такъ приготовленный мозгъ прiобрѣтаетъ надлежащую твердость и весьма долго сохраняется безъ измѣненiя. Только при такой подготовкѣ мозга могутъ быть приготовлены разрѣзы черезъ всю массу полушарiй. Г. Бецъ показывалъ также различныя приспособленiя, придуманныя имъ для полученiя равномѣрныхъ разрѣзовъ, говорилъ объ окрашиванiи препаратовъ и т. д. Кромѣ того, професоръ Ковалевскiй сообщилъ результаты своихъ изслѣдованiй надъ Tunicata, о червѣ Bonellia и о строенiи пищеварительнаго канала у Polycelis auronfiaea. Вице президентъ общества г. Вальцъ и президентъ г. Борщовъ тоже дѣлали сообщенiя. Изслѣдованiя какъ того, такъ и другого, касаются водорослей.

Въ воскресенье 9 ноября, въ университетѣ происходилъ годичный торжественый актъ. На будущее время актъ будетъ происходить въ этотъ день. 8 ноября 1833 года былъ подписанъ указъ объ учрежденiи университета въ Кiевѣ и потому было бы самое лучшее выбрать для акта 8 ноября, но вслѣдствiе того, что 8 ноября происходитъ праздненство въ Михайловскомъ соборѣ, университетскiй праздникъ и пришлось перенести на 9 ноября. На актѣ была сказана рѣчь г. професоромъ Кистяковскимъ и затѣмъ былъ прочотанъ краткiй отчотъ. Изъ различныхъ новыхъ постановленiй упомянемъ объ измѣненiи того параграфа университетскаго устава, по которому, для оставленiя професоровъ на службѣ, послѣ выслуги ими 25 лѣтъ, требовалось двѣ трети закрытыхъ голосовъ. Нынѣ для такого избранiя достаточно абсолютнаго большинства. Объ измѣненiи этомъ нельзя не сожалѣть.

Изъ мѣръ, принятыхъ для развитiя учоной и учебной дѣятельности университета, при чтенiи отчота, на себя обращаютъ вниманiе слѣдующiя. Учрежденiе особой глазной клиники на 10 кроватей и постройка новой химической лабораторiи. Закладка новаго отдѣльнаго зданiя для химической лабораторiи происходила 14 августа этого года. Зданiе это будетъ окончено въ 1871 году и обойдется около 37 тысячъ. Постройка этого зданiя будетъ производиться на спецiальныя средства университета, безъ всякаго пособiя со стороны государственнаго казначейства.

Упомянемъ еще и о томъ, что, какъ видно изъ отчота, въ прошедшемъ году избраны почотными членами здѣшняго университета, по случаю юбилея петербургскаго университета, професора: Чебышевъ, Бутлеровъ, Срезневскiй и Рѣдькинъ, кромѣ того, бывшiе ректора кiевскаго университета: гг. Максимовичъ и Иванишевъ, и наконецъ, по случаю годовщины Русскаго Химическаго Общества, президентъ этого общества академикъ Зининъ.

Въ числѣ новыхъ професоровъ здѣшняго университета мы находимъ: гг. Модестова, Хандрикова, Ковалевскаго, Перемѣжко, Хржонщевскаго, Иванова и Гарничъ-Гарницкаго.

Въ день акта, около 70 человѣкъ бывшихъ воспитанниковъ кiевскаго университета собрались на товарищескiй обѣдъ—первый въ 35 лѣтъ существованiя университета. Изъ рѣчей, которыя говорились на этомъ обѣдѣ (подробности о которомъ находятся въ № 134 «Кiевлянина»), особенно выдавались рѣчи гг. Цѣхановецкаго, (проф. политической экономiи) и Драгоманова (приватъ-доцентъ по всеобщей исторiи), въ которыхъ они указывали на слабость проявленiя связи университета съ обществомъ и на причины этого. Г. Цѣхановецкимъ былъ предложенъ тостъ за развитiе новыхъ отношенiй между обществомъ и университетомъ, взаимной связи и помощи, доброе предзнаменованiе начала которыхъ онъ видитъ въ скоромъ сборѣ бывшихъ воспитанниковъ университета на обѣдъ, мысль о которомъ возникла лишь за три дня. Нельзя пройти молчанiемъ также и рѣчь г. Линниченко, вызвавшую подписку въ пользу бѣдныхъ студентовъ, по которой собрано было 710 рублей.

Въ пользу недостаточныхъ студентовъ и кiевскаго благотворительнаго общества, 13 ноября былъ также устроенъ любителями спектакль. Сумма сбора при этомъ вѣроятно была довольно значительна, такъ какъ театръ былъ совершенно полонъ. Исполненiе ролей нѣкоторыми изъ участниковъ было весьма удовлетворительное, и только нельзя не пожалѣть, что ими выбраны были такiе пустые и безсодержательные водевили, какъ «*Ножки*», «*Мужъ какихъ мало*» и «*Дагеротипъ*». Какъ кажется, нѣкоторые изъ участниковъ могли бы справиться съ ролями потруднѣе. А исполненiе какой либо серьозной пьесы было бы желательно еще и пото-

му, что въ нынѣшнемъ году у насъ въ Кіевѣ вовсе нѣтъ драматической труппы. Въ первомъ антрактѣ игралъ на фортепіано г. Червинскій и очень не дурно для своихъ лѣтъ (ему 9 лѣтъ) и пѣла г-жа Кологривова, а во второмъ антрактѣ исполнилъ на скрипкѣ фантазію изъ оперы «Отелло», кіевскій гость, извѣстный професоръ московской консерваторіи Лаубъ.

Еще слово объ этомъ спектаклѣ. На афишѣ было объявлено, что цѣна мѣстамъ обыкновенная, но что всякое пожертвованіе принимается съ благодарностью. Вотъ этого мы не понимаемъ, съ какой стати прямое пожертвованіе смѣшивать съ платой за мѣсто. Покупающихъ билеты это ставитъ въ не совсѣмъ ловкое положеніе, въ особенности же, если вѣрить тому, будто-бы при этомъ не давали сдачи. Наконецъ, это едва-ли не затрудняетъ контроля.

Кстати, намъ случилось быть на «Жизнь за Царя». Опера эта идетъ сравнительно довольно удачно. Жаль только, что она является у насъ нѣсколько урѣзанной (такъ, эпилогъ прямо начинается съ тріо) и что дирекція ужъ чрезъчуръ мало обращаетъ вниманія на внѣшнюю обстановку (одни и тѣ же костюмы, долженствующіе изображать армяки, служатъ и русскимъ, и полякамъ въ послѣднемъ дѣйствіи). Особенно удовлетворительно, по нашему мнѣнію, исполненіе роли Вани г-жею Марининой, пѣніе которой дѣйствительно слушается съ нѣкоторымъ удовольствіемъ.

Въ началѣ моей кореспонденціи, я говорилъ о холерѣ; не могу снова не вернуться къ этому предмету, чтобы сообщить читателямъ интересное мѣсто изъ «Кіевскаго Народнаго Календаря» (на 1870 г.) о происхожденіи этой болѣзни. На стр. 119 говорится, что холера свирѣпствуетъ главнымъ образомъ въ *низменныхъ странахъ Индіи* и, какъ доказали новѣйшія изслѣдованія, появляется отъ того, что безчисленные *поклонники Магомета, отправляющіеся въ Мекку*, убивая тысячи животныхъ, бросаютъ ихъ на открытомъ воздухѣ въ лѣтній зной, гдѣ онѣ часто подвергаются порчѣ. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго для «Кіевскаго Календаря», такъ какъ въ немъ вообще много различныхъ назидательныхъ вещей; мы помнимъ, какъ однажды (кажется, въ позапрошломъ году) въ немъ былъ указанъ часъ восхожденія и захожденія солнца 30 и 31 февраля. Въ нынѣшнемъ же году въ немъ сдѣлано замѣчательное открытіе, именно, что кислородъ превращается въ азотъ (стр. 123); разсказывается, что азотъ, вдыхаемый въ маломъ количествѣ, мало по малу отравляетъ человѣка, и рекомендуется интересный способъ полировки, заключающійся въ томъ, что слѣдуетъ налить на полируемую вещь сѣрной кислоты и затѣмъ тереть рукой и потомъ полировать *мягкой частью руки*. Не правда-ли, какой интересный календарь?

Но довольно на этотъ разъ. Въ заключеніе сообщу, какъ слухъ, что у насъ съ будущаго года предполагается изданіе особаго биржевого листка.

К—в—л—н—нъ.

Гербъ Астраханской губерніи.

Гербъ Астраханской губерніи утвержденъ въ маѣ 1729 года. Рисунокъ его помѣщаемъ на страницахъ настоящаго нумера вашего изданія. Изображеніе этого герба таково: сабля бѣлая подъ короною Астраханскою, рукоятка сабли и корона золотыя, поле лазоревое.

Обращаясь къ исторіи герба Астраханскаго, мы находимъ по этому предмету слѣдующія данныя: въ государственной печати царя Іоанна Грознаго гербъ царства Астраханскаго стоитъ третьимъ по порядку, послѣ Новгородскаго и Казанскаго. Въ немъ изображонъ левъ или другой какой-то коронованный звѣрь, идущій вправо. Напротивъ, на простыхъ печатяхъ царства Астраханскаго, изображались уже въ XVI вѣкѣ: Астраханская царская корона, а подъ нею обнажонный мечъ, эфесомъ въ лѣво. Въ дневникѣ секретаря австрійскаго посольства Корба, бывшаго въ Россіи въ 1698 году (дневникъ этотъ изданъ въ переводѣ на русскій языкъ въ 1868 г. М. Н. Семевскимъ), Астраханскій гербъ такой же, только рукоятка меча обращена вправо. Въ такомъ видѣ въ 1729 году Минихъ, которому поручено было сочиненіе городскихъ гербовъ, представилъ гербъ Астраханскій въ военную колегію. Этотъ гербъ Высочайше утвержденъ въ маѣ 1729 года, причемъ сказано: «Астраханской, по старому, сабля бѣлая подъ короною Астраханскою, черенъ (рукоятка) и корона золотыя, поле лазоревое».

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е декабря.

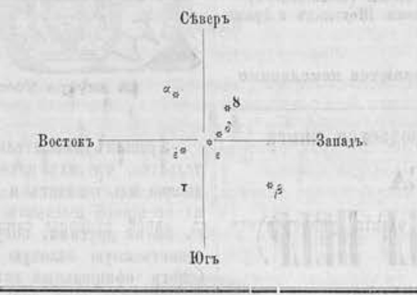
Декабря.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца	Заходж. солнца	Восхож. луны	Заходж. луны	Въ Москвѣ. Восхож. солнца	Заходж. солнца	Восхож. луны	Заходж. луны
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
				в.	у.			в.	у.
1	5.5	8 54	2 55	1 34	1 28	8 22	3 27	1 35	1 27
3	4.5	8 56	2 54	1 57	3 57	8 24	3 27	2 8	3 46
5	3 6	8 58	2 54	2 33	6 30	8 25	3 27	2 54	6 8
7	2.6	9 0	2 55	3 41	8 55	8 27	3 28	4 40	8 25
9	1.6	9 1	2 55	5 47	10 40	8 28	3 29	6 13	10 12
11	0.6	9 2	2 56	8 34	11 38	8 29	3 30	8 49	11 19
					в.				в.
13	0.4	9 3	2 58	11 32	0 12	8 30	3 31	11 35	0 4
				у.				у.	
15	1.4	9 3	3 0	1 2	0 38	8 30	3 33	0 58	0 42

Солнце 2-го декабря вступаетъ въ созвѣдіе Стрѣльца; 9-го декабря оно вступаетъ въ знакъ Козерога; въ этотъ день поворотъ солнца—начинается зима.

Луна. 7-го декабря полнолуніе, 14-го послѣдняя четверть.

Изъ созвѣздій болѣе всѣхъ привлекаетъ вниманіе блестящее созвѣдіе Оріона, въ южной части неба.

При переходѣ отъ истиннаго времени къ среднему, должно: отъ 1-го до 11-го декабря включительно отнимать отъ истиннаго, а отъ 12-го до 15-го декабря придавать къ истинному времени уравненіе времени.



Рѣшеніе шахматной задачи № 28.

1. h7—f8 / d5—f7
2. a7—c6 / a3—c2°
3. c6—e7 / c2—d4° (adlibitum)
4. e7—g6† / f7—g6°
5. f8—g6° и матъ.

Рѣшеніе задачи № 29.

1. Л. c7—c3: / Кн. e5—c4
2. Л. c3—e3† / Кн. c4—b2
3. Ф. b5—d3† и матъ. / Кн. f2—e3:
4. Л. e3—e4† и матъ.

Рѣшеніе задачи № 30.

1. С. b1—d3 / c3—c2
2. С. d3—b5:† / Кр. d1—c1:
3. С. b5—a4 / Кр. c1—d1
4. Л. b4—b1† и матъ.

Рѣшеніе задачи № 31.

1. Л. e8—e2 / Кр. h5—g4
2. Л. a6—g6† / Кр. g4—h5
3. Кн. h3—f4† и матъ.

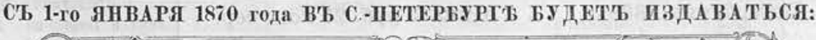
2. ... Кр. g4—f5
3. Кн. f3—h4† и матъ.

2. ... Кр. g4—h3:
3. Кн. f3—g1† и матъ.

2. ... Кр. g4—f3:
3. Кн. h3—g1† и матъ.

Почтовый ящикъ.

Г-ну Н. Булаху въ Ржевѣ. Требованіе ваше получено и будетъ исполнено; не полученные вами №№ 41 и 42 «Всем. Ил.» вышлются въ первыхъ числахъ января, подъ бандеролью, безплатно.



Еженедѣльными нумерами въ 2 листа большаго формата in-quarto, съ 2-мя или 3-мя художественно-выполненными рисунками. Желая доставить каждому русскому семейству возможность пользоваться, за самую умѣренную цѣну, общезанимательнымъ чтеніемъ, чуждымъ всякой тенденціозности, борьбы политическихъ мнѣній и журнальной полемики, но полнымъ сочувствія ко всѣмъ интересамъ науки, искуства и современной общественной жизни, мы предприняли вышеозначенное изданіе по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальные повѣсти и разсказы какъ историческіе, такъ и бытовые. Стихотворенія. Повѣсти и разсказы переводные.
2) Біографіи замѣчательныхъ дѣятелей.
3) Описаніе историческихъ событій и эпизодовъ, преимущественно изъ русской исторіи.
4) Этнографическія картины и культурно-историческіе очерки древнихъ и новыхъ народовъ, преимущественно русскаго.
5) Путешествія.
6) Новѣйшіе успѣхи естествовѣдѣнія; картины животной и растительной жизни.
7) Статьи, относящіяся до народнаго здравія, общественной и домашней гигіены.
8) Очерки изъ міра юридическаго; замѣчательные процессы.
9) Ежемѣсячное политическое обозрѣніе.
10) Фельетонъ.
11) Смѣсь, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, анекдоты и частныя объявленія.

Многіе изъ извѣстныхъ русскихъ писателей обѣщали намъ свое сотрудничество, какъ-то: Гг. *Д. В. Аверкіевъ*, *Б. Н. Алмазовъ*, *Н. Я Вацликъ*, *Н. Боевъ*, *В. И. Кельсіевъ*, *В. В. Крестовскій*, *С. М. Любецкій*, *Н. А. Любимовъ*, *А. Н. Майковъ*, *А. Ѳ. Писемскій*, *Н. Н. Страховъ*, *П. К. Щебальскій* и проч. и проч., а также и **художники**: Гг. *М. Микѣшинъ*, гр. *Зичи*, *П. Марковъ*, *Пановъ*, *К. О. Брожъ*, граверы-ксилографы: *Л. А. Сѣряковъ* и *К. Вейерманъ*, спеціальный корреспондентъ въ Москвѣ, *Л. А. Гойдуковъ*.

Редакторъ **В. КЛЮШНИКОВЪ**. Книгопродавецъ-издатель **А. Ф. МАРКСЪ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, на углу Невскаго просп. и Малой Конюшенной, д. Рива, № 26, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Ивана Григорьевича Соловьева и у А. Ланга.

FIRMIN DIDOT FRÈRES, FILS & CO., 56 RUE JACOB, PARIS.

LA MODE ILLUSTRÉE

Journal de la famille.

Un Numero sera **envoyé gratis et franco** à toute personne qui, par **lettre affranchie**, en fera la demande à l'Administration du journal: 56 rue Jacob Paris

CE QUE L'ON A POUR 20 FRANCS:

En s'abonnant à la Mode illustrée (20 fr. par an), on reçoit 52 numeros grand in 4° de huit pages, avec plus de 2,000 gravures noires, et 500 patrons **en grandeur naturelle** qui ne couteraient pas moins de 2 fr. pièce, soit. . . . . 1000 fr.
Au moins 100 dessins de tapisserie à 3 fr. pièce, soit. 300 »
Plus de 500 dessins de crochet, guipure sur filet, mignardise, frivolité etc, à 2 fr. pièce, soit. . . . . 1000 »
Plus de 300 dessins de travaux de fantaisie, dont les modèles couteraient 4 à 5 fr. pièce, soit . . . . 1200 »
Enfin des articles de modes, d'ameublement, de morale, des romans, choisis de facon à intéresser tous les membres de la famille, par la rédactrice du journal, M-me **E. Raymond**—**Trois** éditions existent encore avec gravures coloriées qui diffèrent chacune de prix suivant le nombre de gravures qui les accompagnent, c'est-à-dire **1 gravure** par mois: Prix 24 fr. par an.—2 **gravures** par mois: Prix 28 fr. par an.—**4 gravures** par mois, c'est-à-dire une gravure avec chaque numero: Prix 36 fr. par an.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. } Одеколонъ.
Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

САМУИЛА СМАЙЛЬСА

САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (SELF HELP)

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО КУТЕЙНИКОВА.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ.

С.-Петербургъ 1868 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. сер.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

И. Ѳ. Горбунова, Артиста С.-Петербургской сцены:

СЦЕНЫ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА

Второе изданіе, дополненное.

С.-Петербургъ 1869 г. Цѣна 1 р. с.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

(Прошу не смѣшивать этого изданія съ Московскимъ изданіемъ, содержащимъ разсказы совершенно другого Горбунова).

Г. М. ХУТТОНЪ и К°,

въ С.-Петербургѣ,

Агенты настоящихъ американскихъ вѣсовъ

Е. и Т. ФЕРБАНКСА и К°.

Гг. Директоровъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ просятъ обратить особенное вниманіе на эти вѣсы, ибо они въ большомъ употребленіи на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Канадѣ.
Тѣ-же вѣсы весьма пригодны гг. сельскимъ хозяевамъ.

Образцы вѣсовъ разныхъ сортовъ можно видѣть въ Малой Морской, № 14, квартиры № 17.

Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ,

не осмотрѣвъ предварительно основательнѣйшимъ образомъ настоящія машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,

у Г. М. ХУТТОНА и Комп.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССІИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ домѣ Воронцова, № 14.
Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурина.

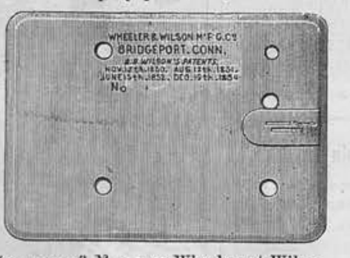
А внутри Россіи въ агентурахъ С.-Петербургскаго депо.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоятельства, что ихъ находится въ употребленіи болѣе 420,000 и Компанія ежедневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году, на всемірной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя съ 82-мя другими, получили *золотую* медаль (68 медаль, присужденная имъ), единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ, (смотр. офиціальный каталогъ наградъ).

Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что работаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата *Бруена*, на машинахъ Виллера и Вильсона можно шить швъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльныхъ, такъ называемыхъ «новѣйшихъ усовершенствованныхъ» машинъ, просимъ обратить вниманіе на то, что всякая настоящая машина имѣетъ на платформѣ (стальной доскѣ) вышеозначенное фабричное клеймо, съ обозначеніемъ № машины и вышеозначенный №, еще разъ повторенный, находится подъ платформою на самой машинѣ.



Нѣкоторые изъ гг. поддѣлывателей даже позволяютъ себѣ ставить на платформѣ (стальной доскѣ) фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россіи дѣлается большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условіями просятъ обращаться въ главное депо въ С.-Петербургѣ.

Также имѣются въ продажѣ настоящія американскія швейныя машины Эліаса Хау. **Г. М. Хуттонъ и Комп., въ СПб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.**

БАРХАТНЫЕ ПОЛУСАПОЖКИ

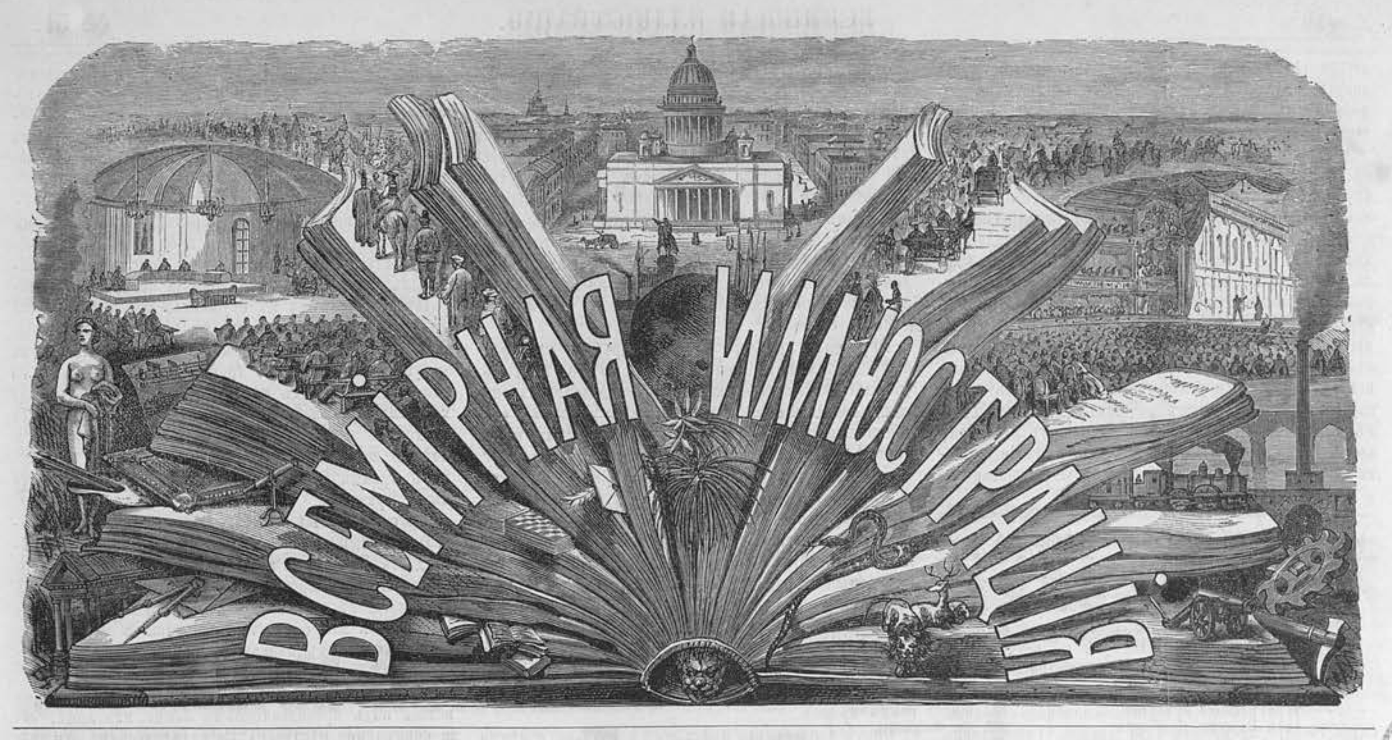
съ мѣховою опушкою, на верблюжьей шерсти, съ резиновой подошвой и краями, для дамъ и дѣтей, какъ и резиновыя теплыя **ГАЛОШИ** и **САПОГИ**. Каучуковыя, очень красивой работы, **БРОШКИ, СЕРЬГИ, БРАСЛЕТЫ, ЦѢПОЧКИ** съ крестикомъ и медальономъ, красивыя **ПОДВЯЗКИ, ПАЖИ**, резиновыя **ЗУБНЫЯ ЩЕТКИ** и пр., получены, по умѣреннымъ цѣнамъ,

ВЪ АМЕРИКАНСКОМЪ РЕЗИНОВОМЪ МАГАЗИНѢ №1

ЭДУАРДА КЮНЕ.

Угловой магазинъ, на углу Гороховой и Адмиралтейской площади, противъ Губернскаго Правленія, домъ Гамбса, № 1—8, въ С.-Петербургѣ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 6 Декабря 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 51.
13 ДЕКАБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Великій Князь

Николай Николаевичъ Старшій.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій родился 27 іюля 1831 года, и со дня рожденія былъ зачисленъ въ инженерный корпусъ, въ Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ, въ которомъ числится и по настоящее время, въ званіи Генералъ-Инспектора по Инженерной части. Всѣ улучшенія по инженерному дѣлу, за послѣднія 15 лѣтъ, улучшенія осязательныя. были проведены генералъ-инспекторомъ. 6-го февраля 1856 г. Великій Князь вступилъ въ бракъ со старшею дочерью Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Принцесою Александрою-Фридерикою - Вильгельминою, получившею, по принятіи православія, имя Великой Княжны Александры Петровны. 6-го ноября 1856 года отъ этого брака родился сынъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, а 10-го января 1864 года, другой сынъ Великій Князь Петръ Николаевичъ. Въ томъ же 1864 году 15-го августа Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій назначенъ Генералъ-Инспекторомъ Кавалеріи, и назначеніе это составило эпоху въ исторіи нашей кавалеріи Одаренный всѣми качествами хорошаго кавалериста, и полнымъ знаніемъ кавалерійскаго дѣла, Генералъ-Инспекторъ обратилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на развитіе быстроты движенія, ловкости и силы удара, въ чемъ собственно и заключается все достоинство кавалеріи. Вспомнивъ, что еще въ весьма недалекомъ прошломъ, когда который нибудь изъ кирасирскихъ полковъ пускали на-
ученьи [illegible]
этомъ говорили какъ о событіи, и взглянувъ на то, какъ молодецки носится по всѣмъ направленіямъ военнаго поля въ Красномъ селѣ та же кирасирская дивизія въ настоящее время, нельзя не сознаться, что эта сторона развитія войска доведена до возможнаго совершенства.

Командуя Гвардейскимъ корпусомъ съ 1862 г., а по учрежденіи округовъ, — Петербургскимъ округомъ, Великій Князь въ 1867 г. 30-го августа назначенъ главнокомандующимъ войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ распоряженій послѣдняго времени, весьма благотворно отразившееся на всей нашей арміи, это Высочайше утвержденный проэктъ лѣтнихъ занятій, составленный Его Высочествомъ. Строго исполняя служебныя обязанности и лично показывая примѣръ, Великій Князь, въ то же время, крайне снисходителенъ къ ошибкамъ подчиненныхъ, когда они не сопряжены съ нерадѣніемъ къ службѣ. Только что отпразднованный юбилей инженернаго училища и академіи, показалъ, какъ

Его Императорское Высочество, Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, Генералъ-Инспекторъ по инженерной части.
(Рисовалъ съ фотографіи А. Левицкаго П. Ѳ. Борель; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

дорого цѣнятъ подчиненные Великаго Князя, своего августѣйшаго начальника, какимъ громкимъ и единодушнымъ ура! ответили они на короткую, энергическую, экспромтомъ сказанную рѣчь его.

Ограничившись указаніемъ заслугъ Великаго Князя въ дѣлѣ инженерномъ и кавалерійскомъ, мы бы поступили весьма односторонне не упомянувъ о заслугахъ его по совершенно другой части государственной и общественной дѣятельности, по части сельскаго хозяйства. Недавно закрытая выставка рогатаго скота въ Петербургѣ, первая въ Россіи, и конская выставка въ Москвѣ, притянувшія собою множество иностранцевъ, со всѣхъ концовъ Европы, были устроены по почину Великаго Князя. Польза этихъ выставокъ не можетъ не проявиться въ весьма близкомъ будущемъ и она укажетъ на то, съ какою серіозностью, съ какимъ знаніемъ дѣла и любовью къ нему, относится Великій Князь къ сельскому хозяйству, къ развитію благосостоянія Россіи и многихъ милiоновъ людей, путемъ мирныхъ, полезныхъ и правильно проводимыхъ улучшеній.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

9-го Декабря 1869 г.

Минувшая недѣля была очень скудна событіями по части нашей внутренней политики. Единственный фактъ, который мы можемъ занести на страницы нашей лѣтописи, состоитъ въ открытіи засѣданій С.-Петербургскаго губернскаго земскаго собранія. Открытіе это произошло 1-го декабря. Губернаторъ С.-Петербургской губерніи, графъ Левашевъ, произнесъ, по этому случаю, краткую рѣчь, въ которой указывалъ на все, сдѣланное до нынѣ Петербургскимъ земствомъ, а равно и на то, что предстоитъ ему сдѣлать впереди, послѣ чего объявилъ собраніе открытымъ. По удаленіи губернатора, предсѣдатель собранія, графъ Бобринскій, сказалъ, въ свою очередь, нѣсколько привѣтственныхъ словъ представителямъ земства, и вслѣдъ за тѣмъ собраніе приступило къ выбору секретарей. Съ слѣдующаго засѣданія начались занятія собранія, о которыхъ мы, покамѣстъ не скажемъ еще ничего, предоставляя себѣ изложить вкратцѣ результатъ этихъ занятій, по окончаніи сесіи, когда явится возможность оцѣнить вполнѣ, по достоинству, начатые нынѣ труды представителей С.-Петербургскаго земства.

Переходя къ иностранной политикѣ, мы должны заявить, прежде всего, что наши предсказанія, насчетъ перемѣнъ во французскомъ министерствѣ, повидимому, вполнѣ сбываются. На дняхъ изъ Парижа получено извѣстіе о томъ, что нынѣшніе министры императора Наполеона вышли всѣ въ отставку и замѣнены представителями [illegible] и пра-[illegible]ваго [illegible]грамма, извѣстившая объ этой важной перемѣнѣ, принесла намъ и полный списокъ членовъ новаго министерства. Если этотъ списокъ вѣренъ (официальнымъ путемъ онъ еще не подтвердился), то портфели между новыми совѣтниками французскаго государя распредѣлены слѣдующимъ образомъ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ графъ Наполеонъ Дарю; министромъ иностранныхъ дѣлъ — Эмиль Олливье; министромъ финансовъ — Луве; министромъ юстиціи — Сегрисъ; министромъ народнаго просвѣщенія — Талуэ; министромъ снова соединенныхъ воедино публичныхъ работъ и торговли — Бюффе. Военный министръ, генералъ Лебефъ, и морской министръ, адмиралъ Риго де Женульи, остаются на своихъ мѣстахъ.

Если, повторяемъ, списокъ этотъ вѣренъ, то новое министерство имѣетъ чисто конституціонный характеръ. Въ его составъ входятъ, въ такомъ случаѣ, вожаки всѣхъ фракцій палаты, вѣрящихъ въ возможность примиренія имперіи съ принципами свободы. Эмиль Олливье, хотя и не номинальный, но несомнѣнный глава новаго кабинета, хотя и сильно пострадалъ въ своей репутаціи за переходъ изъ оппозиціоннаго лагеря въ лагерь сторонниковъ имперіи, но онъ, тѣмъ не менѣе, не посмутился, ни однимъ изъ своихъ основныхъ политическихъ принциповъ при такомъ переходѣ. Бюффе, Талуэ и Луве, хотя и новобранцы строго-конституціонной фракціи, перешедшіе въ нее изъ правительственнаго лагеря, но можетъ быть именно по этому, являются самыми горячими поборниками, вновь усвоенныхъ ими принциповъ. Что же касается до графа Наполеона Дарю, то онъ — старый ветеранъ конституціоннаго *режима*. Въ эпоху декабрьскаго переворота, Дарю былъ вице-президентомъ, разогнаннаго принцемъ Людовикомъ-Наполеономъ, Законодательнаго корпуса и энергически протестовалъ противъ переворота въ собраніи представителей, открывшемъ было свои засѣданія въ меріи 10-го парижскаго округа. Съ тѣхъ поръ, до выборовъ нынѣшняго года, Дарю держался въ сторонѣ отъ политики и прошлою весною явился кандидатомъ умѣренно либеральной партіи. Избраніе его въ министры внутреннихъ дѣлъ, представляетъ фактъ, почти совершенно неожиданный, и если извѣстіе о немъ справедливо, то надо полагать, что выборъ императора палъ на него, главнымъ образомъ потому, чтобъ не оказалось необходимымъ поставить Эмиля Олливье во главѣ министерства и номинально, какъ стоитъ уже онъ въ дѣйствительности.

Впрочемъ, врученіе Олливье портфеля иностранныхъ дѣлъ можетъ считаться само по себѣ фактомъ, чрезвычайно значительнымъ. Бывшій депутатъ оппозиціи всегда былъ и донынѣ остался горячимъ сторонникомъ проведенія самыхъ либеральныхъ принциповъ во французскую международную политику. Если онъ принялъ свой нынѣшній постъ, не отступивъ отъ прежнихъ воззрѣній (за что, впрочемъ, нельзя ручаться), то, по всей вѣроятности, иностранная политика тюильрійскаго двора совершенно измѣнитъ свое прежнее направленіе. Олливье извѣстный сторонникъ невмѣшательства во германскія дѣла и единство Италіи. Появленіе его во главѣ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, повидимому, должно логически привести къ полному примиренію Франціи съ Пруссіею и къ строгому нейтралитету французскаго правительства въ итальянскихъ дѣлахъ.

Впрочемъ можетъ, однакожъ, случиться и нѣчто совершенно противное, если справедливы слухи о сближеніи съ правительствомъ вожаковъ такъ называемой «Орлеанистской партіи». Талантливѣйшій изъ представителей этой групы, знаменитый историкъ и ораторъ Тьеръ—открыто держитъ сторону сохраненія свѣтской власти папы и сопротивленія объединительнымъ замысламъ Пруссіи. Въ этомъ отношеніи онъ радикально расходится съ Эмилемъ Олливье, а такъ какъ, по слухамъ, Тьеръ обѣщалъ свою поддержку новому министерству, то и надо предположить, что или онъ, или Олливье, поступились своими воззрѣніями на международную политику. Отъ Тьера такой уступки трудно ожидать. Онъ слишкомъ долго и слишкомъ упорно, даже въ ущербъ своей громадной репутаціи, отстаивалъ свои убѣжденія повсюду, гдѣ только представлялся случай для этого, а потому гораздо естественнѣе предположить, что уступка — если только она дѣйствительно была кѣмъ нибудь сдѣлана — произошла со стороны Олливье. Впрочемъ, слухи о роли, которую будто-бы игралъ Тьеръ въ послѣднемъ министерскомъ кризисѣ, требуютъ еще сильно подтвержденія. Есть даже важные поводы сомнѣваться въ ихъ достовѣрности. Поводы эти состоятъ въ томъ, что за послѣднее время вѣчный и непримиримый антагонистъ Тьера, старикъ Гизо, открыто объявилъ себя на сторонѣ правительства и официально, чрезъ посредство журналовъ, приглашаетъ всѣхъ своихъ единомышленниковъ послѣдовать такому примѣру.

Вообще, сколько можно судить, вторая имперія, если только она искренно вступаетъ, наконецъ, на новый для нея путь неподдѣльнаго конституціонизма, можетъ разсчитывать на поддержку всѣхъ фракцій, исповѣдующихъ принципъ конституціоннаго либерализма. Въ этихъ фракціяхъ, кажется, наконецъ поняли, что осуществить излюбленную ими систему, сохранивъ въ новое правительство нынѣшняго французскаго государя — гораздо легче, чѣмъ вводить парламентаризмъ при помощи замѣны императорской династіи, другими новыми, или «возобновленными» династіями. Въ послѣднемъ случаѣ, конституціоннымъ либераламъ, прежде, чѣмъ достигнуть своей цѣли, пришлось бы почти неизбѣжно имѣть дѣло съ третьею республикою и еще Богъ вѣсть, чѣмъ бы кончилась ихъ борьба съ нею. Соединяя имперію съ либерализмомъ, они избѣгаютъ всѣхъ подобныхъ шансовъ, при которыхъ ихъ окончательное торжество было бы очень и очень сомнительно.

Такъ или иначе, но несомнѣнно только то, что если министерство Дарю-Олливье — дѣйствительно совершившійся фактъ, то на сторонѣ правительства въ палатѣ опять образуется могущественное большинство; къ прежнимъ правительственнымъ депутатамъ, готовымъ поддерживать все, что имъ прикажутъ свыше, присоединятся въ такомъ случаѣ оба центра, правый и лѣвый, т. е. отъ 170 до 180 голосовъ, а на сторонѣ опозиціи останется всего голосовъ 60. При такомъ распредѣленіи, правительство на долго обезпечено въ будущемъ. Остается только узнать, не измѣнитъ-ли Наполеонъ въ послѣднюю минуту своихъ намѣреній. Офиціальныхъ извѣстій о перемѣнѣ министерства въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки — все еще нѣтъ.

Императоръ австрійскій открылъ на дняхъ сесію австро-венгерскаго рейхсрата, длинною тронною рѣчью, въ которой онъ проповѣдывалъ необходимость строгаго уваженія къ конституціи и заявлялъ, что принципъ автономіи австрійскихъ народовъ возможенъ къ осуществленію только потолику, поколику онъ не противорѣчитъ существованію рейхсрата. Это, кажется, намекъ на рѣшимость, не уступать назойливымъ требованіямъ автономіи, со стороны галичскихъ поляковъ и гораздо болѣе законнымъ притязаніямъ чеховъ. Впрочемъ, пренія рейхсрата вѣроятно покажутъ намъ вскорѣ съ полною ясностію, на что именно намекалъ императоръ Францъ Іосифъ, своими нѣсколько загадочными фразами.

Прусская палата депутатовъ утвердила правительственный проэктъ объединенія государственнаго долга Пруссіи. Палата господъ съ своей стороны одобрила этотъ проэктъ, который, такимъ образомъ, обратился въ органическій законъ и значительно уменьшитъ запутанность финансовыхъ отношеній, въ увеличенномъ недавними завоеваніями королевствѣ Вильгельма I.

Итальянское королевство окончательно сформировалось подъ президентствомъ Ланца, изъ лицъ, совершенно неизвѣстныхъ въ политическомъ отношеніи. Новый первый министръ дебютировалъ заявленіемъ, что онъ намѣренъ произвести сбереженія въ бюджетѣ на цѣлыхъ 80 мил. Посмотримъ, исполнится-ли это заманчивое обѣщаніе.

Фрегатъ «Дмитрій Донской» и броненосецъ «Чародѣйка».

Передъ нами два совершенно различныхъ типа морского военнаго судна, два представителя морского военнаго дѣла двухъ десятилѣтій XIX вѣка: винтовой фрегатъ и броненосная, двухъ башенная канонерская лодка, построенная со всѣми новѣйшими приспособленіями. Первый, высоко возвышаясь надъ водой, останавливаетъ на себѣ взглядъ даже профана, своими стройными очертаніями, высокими мачтами, между которыми цѣлая чаща канатовъ, веревокъ и веревочекъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свое названіе, каждая необходима, каждая имѣетъ свое назначеніе. Бѣлая полоса стелется надъ водой, прорѣзанная десятками портовъ и выказывая два ряда грозныхъ орудій. Подулъ вѣтеръ: — нѣсколько командныхъ словъ, нѣсколько свистковъ боцманской дудки и сотни людей разбѣжались по веревочнымъ лѣстницамъ, какъ муравьи расползлись по реямъ (горизонтальныя бревна, скованныя желѣзомъ, къ которымъ привязаны паруса) и черезъ двѣ три минуты мачты окрыляются громадными парусинными поверхностями, люди сбѣгаютъ внизъ, тянутъ, отпускаютъ, закрѣпляютъ различныя снасти и вся масса дерева, желѣза, веревокъ и полотна, какъ бы оживляется, слегка наклоняется на бокъ и начинаетъ подвигаться впередъ все быстрѣе и быстрѣе. Легко, плавно и граціозно бѣгаетъ по волнамъ морской красавецъ, послушно поворачивается вправо и влѣво, то удаляясь отъ мели, то огибая неровности берега. Вѣтеръ крѣпчаетъ, онъ уменьшаетъ по произволу величину своихъ крыльевъ: вѣтеръ заходитъ ему прямо съ носу, и между мачтъ показывается черный густой дымъ. Не бойтесь, это не пожаръ, это, въ помощь своимъ крыльямъ, онъ пускаетъ въ ходъ свою паровую машину; чтобы бороться съ водяной стихіей, онъ разводитъ ее врага — огонь, превращаетъ воду въ паръ и при его помощи разрѣзаетъ волны, оставляя за собою клокочущій пѣнистый слѣдъ въ побѣжденномъ морѣ. Вы видите вдали только верхушки его мачтъ и длинную полосу дыма.

Залюбовавшись этимъ львомъ морей, мы забыли неуклюжаго съ виду медвѣжонка, его сосѣда.

Что-то напоминающее допотопныхъ громадныхъ обитателей океана, тяжело качается на водѣ. Низко стелется надъ морскою поверхностью черная желѣзная масса. Двѣ тяжолыхъ круглыхъ башни и какая-то желѣзная коробка, давятъ едва видную палубу. Можно-ли было этому увальню дать названіе «Чародѣйка»?

Подождите—наружность бываетъ обманчива, медвѣдь начинаетъ шевелиться. Шевелится онъ какъ-то особенно, по своему. На немъ людей почти не вид-

но, нѣсколько человѣкъ показались-было на палубѣ, что-то приладили, и скрылись внутрь. Парусовъ нѣтъ: онъ любитъ только желѣзо, а дереву и полотну не довѣряетъ, да и вообще не охотникъ до хрупкихъ и легкихъ вещей. Нѣтъ у него многочисленныхъ зубовъ, а есть четыре клыка, которые стоятъ всѣхъ пятидесяти зубовъ красиваго льва. Изъ его трубы, едва замѣтной между башнями, тоже повалилъ густой дымъ: онъ завидѣлъ непріятельскій фрегатъ, завидѣлъ чужого льва и хочетъ помѣряться съ нимъ силами. Онъ не вытаскиваетъ своего якоря, а расклепываетъ цѣпь у себя внутри. Якорь не потеряется; буекъ покажетъ его мѣсто водолазу; прогнавши незванаго гостя, онъ успѣетъ заняться этимъ дѣломъ. Прогнавши? да развѣ эта неуклюжая коробка, съ своими четырьмя пушками, опасна 50 пушечному фрегату, у котораго есть и винтъ, и паруса, и многочисленная команда? Опасна, и такъ опасна, что непріятель, увидѣвши ея дымъ, уже поворачиваетъ назадъ. Какъ медвѣдь неуклюжъ и тяжелъ на цѣпи или въ клѣткѣ и ловокъ, увертливъ и быстръ на бѣгу въ своихъ лѣсахъ, такъ и броненосецъ на водѣ. Не представляя большой поверхности для вѣтра, не обращая вниманія на волны, которыя перекатываются по его палубѣ, не встрѣчая препятствій, броненосецъ быстро идетъ впередъ; при помощи то одного, то другого винта, ворочается почти на мѣстѣ, почти не описывая дуги, которую моряки называютъ циркуляціей. Изъ-за пѣны и брызговъ непріятель не можетъ даже различить тѣхъ отверстій въ башняхъ, изъ которыхъ выглянутъ орудія, а ему хорошо видна бѣлая полоса и высокія мачты противника. Напрасно осыпалъ его фрегатъ цѣлымъ градомъ ядеръ, нѣсколько царапинъ, двѣ три трещины, сбитая шляпка болта. Онъ отвѣчаетъ только однимъ выстрѣломъ, и уже одна изъ мачтъ, подкошенная въ своемъ основаніи, дрогнула, тяжесть парусовъ, рей и веревокъ увлекаетъ ее на бокъ, раздается трескъ и вся палуба непріятеля покрыта обломками, загромождена сбитымъ такелажемъ. Броненосецъ забѣжалъ съ кормы и два громадныхъ, 15 дюймовъ въ діаметрѣ, снаряда пронизали въ длину непріятельское судно, раздробили его стѣны, перекалѣчили людей, подбили станки у орудій. Черезъ какихъ-нибудь двадцать минутъ, придется спустить флагъ или пойти на дно.

Фрегатъ «Дмитрій Донской» имѣетъ 51 орудіе, машину въ 800 силъ. Длина его между перпендикулярами къ носу и кормѣ 272 фут., сидитъ въ водѣ носомъ 21 фут. 6 дюйм., кормою 23 ф. 6 д. Эта разница въ 2 ф. называется посадкою судна, а носъ всегда немного выше кормы, въ противномъ случаѣ, прежде говорилось, что судно сидитъ свиньею.

«Дмитрій Донской» до сихъ поръ назначался ежегодно для годового практическаго плаванія гардемаринъ въ Атлантическомъ океанѣ. Съ 1859 г. изъ Морскаго корпуса перестали выпускать прямо въ мичманы (чинъ, равный поручику арміи) и былъ учрежденъ чинъ гардемарина съ особыми правами. Они имѣютъ офицерскій мундиръ, только безъ шитья и, вмѣсто эполетъ, погоны съ однимъ галуномъ, на которомъ наложенъ золотой якорь, и на правомъ плечѣ золотой аксельбантъ.

Воспитанники теперешняго морскаго училища, оканчиваютъ въ немъ теоретическій курсъ морскихъ наукъ и затѣмъ отправляются въ годовое плаваніе по океану, гдѣ несутъ всю службу, исполняя обязанности матросовъ и унтеръ-офицеровъ, включительно, впервые испытывая на практикѣ свои познанія и способности. Ихъ ежедневно обучаютъ управленію парусами, орудіями и машиною; стрѣльба изъ ружей и пушекъ и повторенія пройденныхъ наукъ съ фрегатскими офицерами, дополняютъ ихъ занятія. По возвращеніи, ихъ экзаменуетъ особая коммисія. Нельзя сказать, чтобы служба молодыхъ людей на фрегатѣ была изъ легкихъ; но она необыкновенно разнообразна, такъ какъ отъ пушки они лазяютъ на мачты и отдаютъ паруса, отъ машины переходятъ къ секстану и подъ руководствомъ штурманскихъ офицеровъ дѣлаютъ астрономическія наблюденія, морскую съемку береговъ на карты, вычисляютъ широту и долготу, въ которой находится корабль, свѣряя наблюденія съ прокладкою пути на картѣ. Морской офицеръ только тогда можетъ носить это званіе, когда онъ и артиллеристъ, и механикъ, и штурманъ, и знаетъ эти отрасли морскаго дѣла, не какъ дилетантъ, а какъ спеціалистъ.

Фрегатъ «Дмитрій Донской» коротко знакомъ жителямъ портовъ Англіи и Франціи, Капштата и Бразиліи, заходя по нѣскольку разъ съ гардемаринами на ихъ рейды. Въ этомъ году, наши моряки оставили на долгія времена хорошую о себѣ память жителямъ Ріо-Жанейро. Ночью на 10 февраля, надъ городомъ разлилось зарево большаго пожара, и лишь только его замѣтили съ фрегата, была пробита пожарная тревога. Черезъ какихъ нибудь четверть часа, барказы съ пожарными инструментами и бранспойтами отвалили отъ борта. При людяхъ находились 4 офицера и 15 гардемаринъ и вскорѣ русскія командныя слова раздались въ толпѣ бразильцевъ, матросы начали живо разбирать крыши сосѣднихъ домовъ, валить и заливать горящія стѣны, и сами жители подчинились охотно импровизированнымъ начальникамъ и указывали на опасныя мѣста, въ которыхъ немедленно раздавались удары русскихъ топоровъ, которыхъ у мѣстныхъ пожарныхъ не оказалось.

Еще прежде того случая, во время стоянки фрегата въ Багіи, офицеры и гардемарины фрегата давали у себя балъ, для семействъ, съ которыми успѣли познакомиться. Отвозя гостей домой на своемъ катерѣ, офицеры наши узнали на берегу, что двое бразильцевъ, отправившихся кататься на взморьѣ, опрокинулись и, вѣроятно, держатся за шлюпку. Большая зыбь и свѣжій вѣтеръ удерживали мѣстныхъ рыбаковъ, пуститься на помощь. Наши офицеры немедленно отправились по указанному направленію. Было пять съ половиною часовъ вечера и только къ девяти часамъ, катеръ вернулся обратно, до половины залитый водой, съ гребцами и офицерами, измученными и промокшими на сквозь, но и съ двумя бразильцами, спасенными отъ вѣрной смерти. Жители предмѣстья встрѣтили ихъ единодушнымъ ура! и горячо благодарили за безстрашіе и самоотверженіе, а на другой день командиръ фрегата получилъ письмо отъ президента провинціи.

Не мѣшаетъ замѣтить, что фрегатъ «Дмитрій Донской» совершенно одинаковъ и даже близнецъ фрегату «Александръ Невскій», крушеніе котораго, на берегахъ Даніи, возбудило живѣйшее любопытство въ петербургскомъ обществѣ.

Броненосная, двухъ башенная, винтовая канонерская лодка «Чародѣйка», представительница совершенно новаго типа судовъ, построена въ Петербургѣ, на Канонерскомъ островкѣ и спущена на воду въ прошломъ 1868 г. Обшитая броней, толщиною отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ дюймовъ, она имѣетъ двойные борта, двойное дно и кромѣ того раздѣлена на 4 части непроницаемыми перегородками. Для приведенія въ дѣйствіе 2 винтовъ, для вращенія ея двухъ башень, для брашпиля (механизмъ для подъема якоря), вентиляціи (необходимой во время жаровъ и топки котловъ), пожарной трубы и центробѣжной помпы, у нее восемь отдѣльныхъ паровыхъ машинъ.

Низкія башни лодки, устроенныя по системѣ Кольза, вооружены каждая двумя орудіями, одно 9, а другое 15 дюймоваго калибра, и обшиты бронею въ 6 дюймовъ толщины. Кромѣ башень, устроено на палубѣ блиндированное помѣщеніе для капитана (рубка) и желѣзные мостики, около которыхъ подвѣшиваются шлюпки. «Чародѣйка» и близнецъ ее «Русалка», длины 207 футъ 3 дюйма, ширины 42 ф., водоизмѣщенія по 1850 тоннъ, съ машиною въ 200 силъ. Въ полномъ грузу онѣ сидятъ до 11 футъ и потому свободно проходятъ во всѣхъ шкерахъ и будутъ надежными защитниками нашего балтійскаго прибрежья. Броня, громадный калибръ орудій, небольшое возвышеніе надъ водой и замѣчательная, благодаря двумъ винтамъ, поворотливость, даютъ подобнымъ судамъ громадный перевѣсъ надъ обыкновенными винтовыми военными судами, и борьба фрегата съ подобной небольшой лодкой дѣлается немыслимой.

Вадимъ Р.

Ахолотль или мексиканская саламандра.

Между многими интересными естественно-историческими произведеніями Средней Америки, привезенными въ Европу въ послѣднюю французско-мексиканскую экспедицію, находились и живые ахолотли, такъ что ихъ можно было изучать. До этого времени эти животныя представляли зоологическую загадку. Было несомнѣнно, что они принадлежатъ къ голымъ пресмыкающимся, какъ лягушка и саламандра, а всего ближе, подходятъ къ головастикамъ послѣдней *), но нѣкоторыя особенности ихъ оставались необъясненными. Именно изъ яицъ всѣхъ земноводныхъ (яйца всегда кладутся животными, дышащими уже легкими и въ воду) вылупаются дѣтеныши, которые только въ первое время дышутъ жабрами—головастики или личинки — за тѣмъ сбрасываютъ ихъ (большинство ихъ бываетъ еще съ хвостомъ и удлиненнымъ рыльцемъ, которыя тоже сбрасываются) и начинаютъ жить въ сырыхъ мѣстахъ и дышать легкими. Это будутъ лягушки и саламандры. У ахолотля всю жизнь сохраняются и легкія, и жабры, хотя дѣйствуютъ только послѣднія, потому что онъ, по видимому, только живетъ въ водѣ. И такъ форма, для саламандры переходная, осталась у ахолотля на всю жизнь. Это постоянство формы давно уже заподозрилъ Кювье и упомянувъ, что ахолотль «во всемъ походитъ на личинку саламандры», прибавилъ: «я не безъ нѣкотораго сомнѣнія помѣщаю ахолотля между формами съ постоянными жабрами, но столько очевидцевъ увѣряютъ меня, что онъ ихъ не теряетъ, что я принужденъ признать это». Кювье былъ правъ, очевидцы не правы. Часть молодыхъ ахолотлей, размножившихся въ Парижѣ, въ акваріумѣ Сентъ-Илера, оставивши, къ величайшему удивленію, воду, потеряла жабры и превратилась въ саламандру, давно извѣстную подъ именемъ Ambystoma. Такимъ образомъ разрѣшился и старый важный вопросъ: размножаются-ли личинки или неразвитые дѣтеныши. Ахолотль размножился, а онъ ничто иное, какъ головастикъ Ambystomae. Для личинокъ насѣкомыхъ, это было давно извѣстно, но не забудемъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ животными высокой организаціи, для которыхъ возможность размноженія всегда соединялась съ извѣстнымъ развитіемъ. Ахолотль, какъ видно на рисункѣ, кладетъ свои яйца куда ни попало, прикрѣпивъ только ихъ. У саламандры самка приклеиваетъ яйца къ нижней сторонѣ листьевъ водяныхъ растеній и сгибаетъ листъ такъ, что нижняя его сторона обращена внутрь. Складки такого гнѣзда держатся вмѣстѣ бѣлковой оболочкой яйца. Изъ яйца въ акваріумѣ вылупился на 22-й день дѣтенышъ, съ тремя парами жабръ, сидящихъ на длинныхъ хрящевыхъ стебелькахъ, въ видѣ пера съ хвостомъ, но безъ ногъ. У него выростаютъ сперва переднія ноги, за тѣмъ заднія, пальцы послѣдовательно на тѣхъ и другихъ. Ихъ четыре на переднихъ и пять на заднихъ ногахъ. Питаются какъ взрослые, такъ и молодые, водяными насѣкомыми, улитками, червями и рачками. Длина совершенно выросшаго животнаго (полная зрѣлость наступаетъ вѣроятно на третьемъ году), какъ у нашихъ саламандръ и лягушекъ, отъ 6 до 14 дюймовъ. Въ такомъ видѣ ахолотль можетъ размножаться, производя новыхъ ахолотлей и самъ непревращаясь въ Ambystoma. По наблюденіямъ Марша, теплота и свѣтъ ускоряютъ ходъ развитія: многіе экземпляры, которыхъ держали въ холодномъ и темномъ мѣстѣ, не превращались. Внезапное наступленіе холодной погоды и темныхъ дней, всегда уничтожало даже явные признаки начала метаморфозы. Но все-таки остается не разрѣшоннымъ вопросъ: *всѣ*-ли личинки Ambystomae *на свободѣ* развиваются и это тѣмъ невѣроятнѣе, что онѣ держатся всегда въ холодныхъ и темныхъ мѣстахъ и половые органы у нихъ вполнѣ развиты. Слѣдуетъ прибавить, что животныя употребляютъ тѣмъ большія усилія выдти изъ воды, чѣмъ ближе къ концу превращеніе и что удача существеннымъ образомъ сокращаетъ процессъ. Мы сказали выше, что есть и другія формы съ постоянными жабрами. Ихъ *теперь* и вѣроятно *пока* остается 3: *Протей*, живущій въ подземныхъ водахъ, въ гротахъ Илліріи и Далмаціи, *Сиренъ*, землякъ ахолотля, въ болотахъ южной Каролины и *Менобрахъ* (т. е. съ сильными жабрами), по озеру Эри и Огейо.

*) Зоологи дѣлятъ классъ пресмыкающихся, на 2 отдѣла: голыхъ—это амфибіи или земноводныя и чешуйчатыхъ—это рептиліи или пресмыкающіяся. Первые дѣлятся на безхвостыхъ (лягушка, жаба и пр.) и хвостатыхъ (саламандра и др.). Представители вторыхъ: змѣи, ящерицы, черепахи.

Глухія мѣста.

(Изъ подневныхъ замѣтокъ).

«...Ноября 20. Проходя со службы по Невскому въ сумерки, ты и представить себѣ не можешь мѣста, среди которыхъ въ этотъ же часъ ѣхалъ я въ маленькихъ санкахъ. Дичь, глушь и лѣсъ. Темнѣетъ. Въ лѣсу особенно. Вѣтеръ завываетъ все сильнѣе и насъ осыпаетъ мягкими, крупными хлопьями снѣгу съ мохнатыхъ елей. Лошади едва идутъ— устали. Поспѣть бы къ утру. Ямщикъ замѣчаетъ, что осталось верстъ съ тридцать еще вверхъ, и при этомъ обычно разсказываетъ по русскому, по дорожному:

— Мѣста-де глухія. Ѣзда только-де зимняя. Лѣтомъ только пѣшкомъ ходятъ. Въ поселокъ, такъ лѣтомъ совсѣмъ и ѣзды нѣтъ къ нему. Зыряне-охотники живутъ. И Боже мой какъ завыло! прибавляетъ онъ. Не доѣдемъ до поселка, то въ зимовку бы..»

— Что-моль, это такое?

— А вотъ избушка такая. Живетъ бобыль старичокъ, да отапливаетъ для дорожнихъ. Лѣтомъ дороги нѣтъ и никто не живетъ. А пропитывается бобылекъ тѣмъ, что подадутъ дорожніе по охотѣ— съ того только и живетъ...

Мятель пуще завыла. Снѣгъ лѣтаетъ и слѣпитъ. Темно. Вотъ какъ сквозь пологъ замерцалъ чуть видный огонекъ. Это и есть «зимовка». Прикрытая могучими елями, при глухой зимней дорогѣ, свѣтится своимъ тусклымъ промерзлымъ окошечкомъ въ ночи прокопченая избушка. Кругомъ въ темнотѣ, звенящіе бубенчиками лошади обоза. Наклонился, распахнулъ низенькую дверь, и въ волнахъ пару и горькаго дыму горящей лучины, не вдругъ оглядѣлся. Избушка была полна. Жарко и душно. Сидѣли и лежали — слышался говоръ и смѣхъ. Въ печи отрадно трещалъ огонь. Сейчасъ-же дали мѣсто

Русскій флотъ: Канонирская лодка „Чародѣйка“.
(Рисовалъ А. К. Беггровъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

мнѣ и моему возницѣ. Оказались обозчики обратные Томскіе—ходили съ рябчиками. Въ большомъ котелкѣ сѣдой, сгорбленный старикъ зимовщикъ варитъ уху, изъ небольшихъ пельмушекъ, привезенныхъ съ собою обозчиками. Насъ пригласили ѣсть, но отъ денегъ отказались. Ухи-де много... Тутъ же на лавкѣ выспался. Съ разсвѣтомъ тронулись. Вѣтеръ къ утру стихъ. Пріѣхали въ Зырянскій поселокъ. Тутъ въ избѣ буду дожидаться...

Ноября 21. Вотъ уже сутки живу въ поселкѣ, и странное впечатлѣніе производитъ на меня это глухое, вѣроятно отъ Богъ знаетъ какихъ временъ, все то же житье. Вотъ оно—дно океана. Тамъ бури, стоны, разбиваются корабли, мѣняются люди, а тутъ все неподвижно, мощно, тихо и глубоко. Проходитъ поколѣніе за поколѣніемъ...

Интересно видѣть (при всей, конечно, смѣшанности поселенія), какъ, чѣмъ больше подвигаешься на сѣ-

Русскій флотъ: Фрегатъ „Дмитрій Донской“.
(Рисовалъ А. Баганцъ; гравировалъ А. Даугель).

веро-востокъ по нашему краю, такъ человѣкъ изъ желтаго, бѣлаго, спокойнаго и добродушнаго дѣлается чернѣе, смуглѣе, рѣзче и устойчивѣе характеромъ. Тутъ образовался этотъ, всѣмъ извѣстный, типъ звѣринаго охотника зырянина, котораго красивая оригинальная фигура (одна изъ лучшихъ) останавливала вниманіе многихъ на московской этнорафической выставкѣ. Вотъ житье еще неиспорченное, которое, впрочемъ, съ успѣхомъ отдѣлываютъ чиновники и «идущее впередъ» время. Тутъ было гнѣздилище этихъ первобытныхъ нравовъ, тутъ (еще очень недавно) хозяинъ, уходя съ семьей изъ дому, клалъ только на дверныя скобы избы и амбаровъ палку, и никто уже не входилъ къ нему. Объ ихъ охотничьей высокой честности, я слыхалъ пропасть разсказовъ, которые постараюсь когда нибудь передать. Они примѣчательны. Теперь, правда, это понемногу выводится. Впишу сюда кратко мои, по этому предмету, свѣдѣнія, такъ сказать намѣчу только историческія черты или точки...

Ноября 22. Весь сѣверо-востокъ собственно «зырянскій». Знаешь, что это значитъ на ихъ языкѣ? У нихъ есть глаголъ «зырны» и «зырсины»—т. е. *тѣснить, вытѣснить*, т. е. стѣсненные или вытѣсненные.

«...А се суть иные языцы иже дань даютъ Руси—Заволочская Чудь, Пермь, Печора, Ямь» значится въ Несторовой Лѣтописи. Это они и есть. Сюда заходили новгородскіе «ушкуйники». Буйныя и отважныя новгородскія шайки, еще до Рюрика отвоевали мѣста, заселенныя зырянами, вѣрно привлеченные обиліемъ дорогой рухляди и туземныхъ произведеній. Въ XI столѣтіи уже платится дань новгородцамъ, а на берегахъ Двины, по сказанію исландцевъ, стоитъ уже богатый торговый городъ *Гольміардъ* *), куда ѣзжали купцы скандинавскіе и новгородскіе. Въ этомъ городѣ при Ярославѣ купецъ Тореръ «съ товарищи» ограбилъ кладбище и въ капищѣ обокралъ идола Іомалу, его мѣховыя и серебряныя украшенія. Іома—слово зырянское и значитъ—вѣдьма, злая женщина. Сами себя зыряне называютъ Коми-мортъ (про одного) и Комивойтырь (говоря обо всемъ народѣ). Зырянскія названія рѣкъ и деревень на нашемъ сѣверѣ, въ Европѣ и Сибири, указываютъ на бывшую многочисленность этого племени лѣсныхъ звѣролововъ, котораго нынѣ считаютъ не болѣе 200 тысячъ.

Въ первый разъ слово зыряне употребляется въ половинѣ XIV столѣтія, когда св. Стефанъ началъ свое трудное дѣло проповѣди слова Божія между идолопоклонниками. Его подвиги извѣстны. Смиренное шествіе его было торжествомъ. Строятся церкви, въ которыхъ, поочередно, между своею новою паствою, св. Стефанъ совершалъ богослуженіе **). Потомъ, послѣ Стефана, уже при епископѣ Исаакѣ, основывается Кеврольскій монастырь, братія котораго обращаетъ ко Христу тысячи. Поставлены достойнѣйшіе изъ зырянъ въ іереи и діаконы. Богослуженіе совершалось на зырянскомъ языкѣ, (св. Ѳтефанъ написалъ обѣдню и панихиды, и перевелъ златоустовскую обѣдню). Извѣстно, что въ XVII вѣкѣ, богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, а когда именно произведена эта перемѣна—неизвѣстно.

Въ житіи Стефана есть нѣчто и о идолопоклонствѣ зырянъ. Кумирни упра-

Зырянинъ-охотникъ. (см. Глухія мѣста).
(Рисовалъ А. О. Адамовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

*) *Гольміардъ* — называютъ также и Новгородъ.

**) Ист. Росс. Іерарх.

Ахолотль.

вляются чародѣями. Кумировъ деревянныхъ и мѣдныхъ множество, и ихъ ставятъ на пожняхъ, вытонахъ, въ лѣсахъ и поклоняются имъ. Въ жертву и на украшеніе ихъ приносились дорогія шкуры пушныхъ звѣрей.

Было понятие и о Богѣ. Это существо, живущее подъ солнцемъ, къ которому люди недостойны и не должны обращаться. Онъ принимаетъ мольбы черезъ посредство духовъ, управляющихъ землею. Существо это называлось «Енъ». Изображеній его не полагалось дѣлать. Сохранились имена нѣкоторыхъ идоловъ. *Вопнель* (ночное ухо) вѣчно бодрствующій духъ-охранитель. *Золотая баба*—духъ, обладающій силою волхвованій. Идолъ *Іомалы*—слово это сохранилось какъ бранное, или пугающее, для дѣтей, въ родѣ нашей бабы-яги.

Житіе св. Стефана свидѣтельствуетъ, что волхвы хитростію и богатствомъ кріобрѣли надъ народомъ власть, брали въ свою пользу жертвы и были вообще нелюбимы народомъ. Есть свидѣтельство также, что выводимый изъ терпѣнія дѣйствіями волхвовъ, народъ составлялъ собраніе (вѣче), гдѣ творилъ судъ и расправу надъ ними...

Разныя зырянскія рукописи и древности, при Императрицѣ Екатеринѣ были собраны по ея повелѣнію и отосланы въ эрмитажную библіотеку...

Ноября 23..... Разсматривалъ у хозяина моей избы его охотничьи снаряды. Хозяинъ черный, сильный мужикъ, съ какою то странною смѣсью выраженія хитрости и добродушія въ лицѣ, говоритъ по русски хорошо, мѣшая часто слова зырянскія, которыя, по моей просьбѣ, тотчасъ же, впрочемъ, объяснялъ. Нехитры его снаряды: винтовка кремневая, съ какими-то ремешками, нѣсколько ножей, рогатины и топоръ на ремнѣ, да лыжи—вотъ и все. Собачонка пестрая, простая русская дворняшка, съ острыми ушами. Жаловался онъ, что нуждается въ порохѣ, покупать не на что, идти далеко. Одинъ у нихъ тутъ богатый, покупаетъ порохъ разомъ и раздаетъ, конечно, не безъ процентовъ, которые имѣются и въ этой глуши. И сбывать добычу трудно. Теперь возятъ на недавно учрежденную Выйско-Ильинскую ярмарку. Съ 1866 года, говоритъ, стали торговать плохо. Тутъ же его жена, некрасивая, но здоровая и молодая баба, принесла шкуры медвѣжьи (жолтыя и плохія) и оленьи, изъ коихъ, выбравъ, купилъ себѣ двѣ шкуры. Много бѣличьихъ, но необдѣланы. Медвѣдей много. Есть горностай, куницы и лисица. На медвѣдей жалуются Осенью прошлаго года, говоритъ, не смѣли и скота пускать на выгоны, и людей-де калѣчили. Ночью заходили въ деревни. Въ томъ же году, въ каждой волости по изъянили. Ныньче. говоритъ, славу Богу, ушли вверхъ, меньше. Занимаются сплавомъ лѣсу. Тоже, говоритъ, дѣло все плоше съ каждымъ годомъ идетъ. Вывозятъ обозами дичь, бѣлку, оленью шерсть, рыбу. Также медвѣжьи шкуры. Пробовалъ я стрѣлять изъ его винтовки—пренеловко цѣлить и сильно отдаетъ. Неумѣючи не безопасно и браться...»

Н. Боевъ.

Московская жизнь.

Нѣчто о погодѣ.—Вліяніе мстинскаго пожара на освѣщеніе Москвы.—Московскій артистическій кружокъ и его исполненная треволеній жизнь. — Бурные выборы новыхъ старшинъ и «пламенный натискъ одного изъ непримиримыхъ».—Ночная повѣрка кассы. — «Офиціальныя» и «неофиціальныя» суммы. — Все покрывается мракомъ.

Несмотря на начало декабря мѣсяца, который обыкновенно считается уже зимнимъ, Москва все это время стояла безъ снѣгу. Нельзя сказать, чтобы физіономія города слишкомъ выигрывала отъ этого: печальные, обнаженные бульвары, тщетно простирающіе къ небу свои неприглядные сучья, умоляя его объ обычномъ прикрытіи; на улицахъ непривычное въ декабрѣ дребезжаніе колесъ по каменной мостовой, холодъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пыль. Москвичи уже совсѣмъ отчаявались увидать у себя зиму въ нынѣшнемъ году; наконецъ, только 4 декабря (отмѣчаю этотъ фактъ, какъ одно изъ самыхъ яркихъ доказательствъ своенравія нашего климата) выпалъ крупный снѣгъ и покрылъ все, что такъ давно ожидало прикрытія. Проэктированныхъ пикниковъ такъ много накопилось за все это время, что содержатели загородныхъ ресторановъ, открытыхъ зимою исключительно для согрѣванія блуждающихъ за городомъ, любителей partie de plaisir, разомъ вознаградятъ теперь всѣ свои протори и убытки. Впрочемъ снѣгъ, отсутствіе котораго придавало такой невзрачный видъ городу, не довершилъ собою благополучія москвичей: къ этой неурядицѣ природы присоединялась въ послѣднее время неурядица въ освѣщеніи города и послѣдней едва-ли предвидится близкій конецъ. Мстинская катастрофа лишила Москву каменнаго угля, а потому улицы теперь уже не освѣщаются газомъ. Доброе старое время снова вернулось къ намъ, и въ фонаряхъ, по прежнему, тускло горятъ керасиновыя лампочки. Такимъ образомъ, какъ ни далекъ отъ Москвы этотъ пожаръ, однако зарево его заставило потускнѣть наши газовые фонари.

Отъ этихъ неурядицъ, мнѣ кажется, уже не трудно прямо перейдти къ тому, что происходитъ въ настоящее время въ московскомъ артистическомъ клубѣ. Почти вся жизнь этого учрежденія есть не болѣе, какъ непрерывная цѣпь всевозможныхъ злополучій, и если бы всѣ учрежденія, мыслимыя какъ юридическія лица, обладали при томъ даромъ слова, то московскій артистическій кружокъ непремѣнно, подобно Чичикову, сказалъ бы о себѣ: «всю жизнь мою, ваше-ство, можно уподобить утлой ладьѣ, гонимой и пр.». Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какая странная судьба выпала на его долю: то онъ страдаетъ внутренними раздорами и смутами партій, то его заставляютъ переселяться изъ дома въ домъ, иногда помимо его желанія; если ничего такого нѣтъ,—онъ самъ создаетъ себѣ несчастія, и какъ Лермонтовскій парусъ всегда... «Мятежный, проситъ бури, какъ будто въ бурѣ есть покой». Устроитъ, напр. лотерею, — и вотъ почтальонъ ежедневно доставляетъ десятки писемъ, переполненныхъ самыми нелестными запросами, въ самомъ нелестномъ тонѣ. Достаточно огорчивъ себя чтеніемъ этихъ посланій, онъ, наконецъ, перестаетъ распечатывать ихъ и ежедневно платя почтальону что слѣдуетъ за обязательную и аккуратную доставку, прямо сваливаетъ эти письма въ одну общую кучу. Тогда письма, доставляясь въ прежнемъ количествѣ въ кружокъ, въ то же время адресуются и въ редакцію московскихъ газетъ и такимъ образомъ запросы уже дѣлаются печатно. Наконецъ дѣла кружка видимо поправляются, розыгрышъ лотереи кажется осуществимымъ и запросы, о возвращеніи денегъ назадъ, утихаютъ. Но вдругъ, въ средѣ членовъ кружка, снова появляется «мятежное» настроеніе, за нимъ, какъ и всегда, слѣдуетъ буря и все, еще такъ недавно казавшееся осуществимымъ, дѣлается уже ясною невозможностію.

Недовольство старшинами и ихъ безотчетными, во всѣхъ смыслахъ, распоряженіями, уже давно замѣчалось между членами артистическаго кружка и *общія собранія* дѣлались все болѣе и болѣе бурными. На нихъ въ послѣднее время ясно обозначились и центръ, и правая, и крайняя лѣвая. На послѣднемъ общемъ собраніи, въ которомъ происходилъ выборъ новыхъ старшинъ, крайняя лѣвая окончательно восторжествовала и во вновь выбалотированныхъ старшинахъ увидала представителей своихъ интересовъ. Одинъ изъ нихъ, выразивъ въ своей рѣчи къ собранію, что онъ понимаетъ, чего желаютъ отъ новыхъ старшинъ члены, тотчасъ-же потребовалъ немедленной провѣрки кассы и полнаго отчота отъ прежнихъ старшинъ. Этотъ неожиданный оборотъ дѣла рѣшительно озадачилъ всѣхъ, а тѣмъ болѣе почотныхъ старшинъ, въ вѣденіи которыхъ находилась касса. Послѣ первыхъ минутъ изумленія, заварилась, что называется, каша, описать которую совершенно невозможно; о ней можно дать только нѣкоторое понятіе, сказавъ стихами Пушкина:

Здѣсь *натискъ* пламенный, а тамъ *отпоръ* суровый—
Пружины старыя гражданственности новой...

Въ результатѣ послѣ всего этого получились самыя неожиданныя и изумительныя открытія: касса застигнута совсѣмъ, что называется, въ расплохъ и въ небываломъ доселѣ видѣ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ при повѣркѣ говорили, что они еще не слыхивали, чтобы *деньги*, гдѣ либо и когда либо хранились такимъ образомъ, — сундукъ былъ наполненъ ворохомъ скомканныхъ и видимо несчитанныхъ мелкихъ бумажекъ На вопросъ, сколько здѣсь денегъ, никто положительно отвѣтить не могъ; потребовали книги — къ изумленію всѣхъ оказалось, что счетныя книги кончаются маемъ (!). Кассиръ досталъ было изъ кармана какую-то записную книжечку, говоря, что у него «все тутъ записано», но его замѣтки не пріобрѣли никакого вѣроятія и никто читать ихъ не пожелалъ, не безъ основательно предположивъ, что они должны быть проникнуты черезчуръ субъективнымъ характеромъ. Попросили сказать приблизительно, сколько предполагается въ кассѣ денегъ. Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ происходятъ всѣмъ извѣстныя недоразумѣнія: говорятъ, что денегъ, напр., должно быть *семь* тысячъ, послѣ повѣрки оказывается на лицо 496 рублей... Здѣсь же произошло какъ разъ наоборотъ: кассиръ, послѣ необходимаго въ этомъ случаѣ раздумья, и вслѣдъ за нимъ одинъ изъ почетныхъ старшинъ объявили, что наличныхъ денегъ должно быть тысячъ *шесть* или около того; начинаютъ разбирать этотъ ворохъ асигнацій и къ четыремъ часамъ ночи оказывается, что въ кассѣ наличныхъ денегъ *девять* тысячъ, да кромѣ того еще много мелочи!.. Послѣ, нѣкто слѣдующимъ образомъ объяснялъ эту странную ошибку: кассиръ, говорилъ онъ, обозначая сумму наличныхъ денегъ въ *шесть* тысячъ, могъ руководиться при этомъ таквми соображеніями. «Всѣхъ денегъ, помнится, было *столько-то* тысячъ... Мною въ разное время... остается *девять* тысячъ... Если другіе, также въ разное время... то все таки денегъ на лицо не менѣе *шести* тысячъ». Но случилось, что *эти другіе*, по разсѣянности-ли, или вслѣдствіе особыхъ правилъ, не воспользовались тѣмъ, что могло представить имъ *разное время*, и вотъ естественно оказался излишекъ въ три тысячи, сверхъ обозначенныхъ шести. Конечно, все это не болѣе, какъ одно ни на чемъ неоснованное предположеніе, но нельзя сказать, чтобы оно стояло внѣ возможнаго. Эта чреватая изумительными открытіями ночь въ артистическомъ кружкѣ завершилась тѣмъ, что при помощи свѣчи и зоркихъ глазъ, въ конторѣ, въ одномъ изъ безчисленныхъ ящиковъ, найдена была еще пачка денегъ. По счету въ ней оказалась еще *тысяча* рублей, а изъ отвѣта кассира, по поводу этой новой находки, явствовало, что въ конторѣ кружка всегда имѣлись деньги, раздѣлявшіяся на двѣ части: на такъ называемыя *офиціальныя* и *неофиціальныя* и что эту *тысячу* слѣдуетъ отнести именно къ разряду послѣднихъ. Объяснить смыслъ такихъ загадочныхъ словъ я лично не берусь, да и новые старшины не могли добиться никакого объясненія по этому поводу. Вскорѣ передъ ними была захлопнута крышка ящика, отобраны всѣ имѣющіяся книги и счоты и въ отчотѣ было рѣшительно отказано до истеченія извѣстнаго срока. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ теперь 17 декабря, дня, въ который назначено общее собраніе старшинъ и дѣйствительныхъ членовъ и въ который почотными старшинами будетъ представленъ подробный отчотъ въ расходованіи суммъ артистическаго кружка и средства для дальнѣйшаго его существованія. Теперь пока московскій артистическій кружокъ витаетъ въ области полнѣйшей неизвѣстности своего настоящаго положенія: все задернуто непроницаемымъ покровомъ, и только очень близкимъ и внимательнымъ взорамъ новыхъ старшинъ. рисуется сквозь этотъ покровъ множество темныхъ привидѣній, хотя еще не вполнѣ обозначившихся, но уже, судя по уродливымъ очертаніямъ, достаточно безобразныхъ для того, чтобы привести въ ужасъ общее собраніе 17-го декабря, на которое готовятся предстать всѣ эти привидѣнія.

Въ настоящемъ письмѣ я намѣревался было сообщить о концертахъ русскаго музыкальнаго общества въ Москвѣ и его дѣятельности въ нынѣшнемъ году, но событія артистическаго кружка заняли такъ много мѣста, что я принужденъ отложить свое намѣреніе до слѣдующаго письма. Тогда же кстати сообщу и объ отчотѣ и его послѣдствіяхъ, имѣющихъ обнаружиться послѣ 17-го декабря.

А. С—ъ.

Юбилей военнаго ордена св. Георгія

I.

Историческій очеркъ орденовъ св. Георгія.—Золотое сказаніе.—Различные ордена св. Георгія въ Западной Европѣ.—Учрежденіе Ордена св. Георгія въ Россіи.

Празднованіе 100-лѣтняго юбилея военнаго ордена св. Георгія, налагаетъ на насъ обязанность познакомить читателей прежде всего съ досточтимою личностью великомученика, а за тѣмъ съ кавалерскими орденами его имени, существовавшими въ Европѣ до учрежденія нашего военнаго ордена.

Отвѣчая на первый вопросъ, ограничимся одними бѣглыми указаніями, полагая, что житія святыхъ, гдѣ подробно изложены эпизоды страданій св. Георгія, въ извѣстномъ классѣ русской публики составляя любимое чтеніе, и иконы св. страдальца «съ дѣяньемъ», болѣе или менѣе знакомятъ наглядно посѣтителей нашихъ храмовъ съ сущностью дѣла и подробностями.

По древнѣйшему сказанію, записанному со словъ очевидца, Георгій родился въ одномъ аристократическомъ семействѣ около 282 года, въ Каппадокіи (въ Малой Азіи). По кончинѣ отца, пострадавшаго также за имя Спасителя, мать переселилась съ не-

совершеннолѣтнимъ еще, будущимъ мученикомъ, въ Палестину и сама скоро послѣдовала за супругомъ. Осиротѣвъ, Георгій вступилъ въ военную службу; въ египетскомъ походѣ Максиміана Галерія обратилъ на себя вниманіе Цесаря и быстро повышаемый, на 20-мъ году жизни уже былъ начальникомъ отряда тѣлохранителей императора, пользуясь благосклонностью суроваго повелителя. Извѣстный декретъ о 10-мъ гоненіи на христіанъ, былъ поводомъ заявленія со стороны Георгія о исповѣдываніи христіанства. Ни увѣщанія и угрозы Максиміана, ни темничное заключеніе, ни истязанія, придумываемыя звѣрскою изобрѣтательностію мучителей, не могли поколебать его рѣшимости. Отчаявшись въ успѣхѣ дѣйствовать на мученика чѣмъ бы то ни было, наконецъ обезглавили его въ Никомедіи 23 апрѣля 303 года.

Подвиги, приписываемые св. страдальцу легендарными сказаніями, въ редакціяхъ разнаго времени и въ разныхъ мѣстностяхъ, представляютъ множество сверхъестественныхъ явленій и дѣйствій. Оставляя ихъ, ограничимся самымъ характеричнымъ, изображеніе котораго сдѣлалось уже нѣсколько вѣковъ единственнымъ атрибутомъ великаго страдальца каппадокійскаго. Смѣло говоримъ, нѣсколько вѣковъ, потому что въ XIII вѣкѣ, когда Генуэзскій епископъ Бирога написалъ свою «Золотую легенду»— гдѣ разсказано подробно «беритское чудо» св. Георгія,— на всемъ востокѣ и западѣ оно было распространено почти повсемѣстно и едва-ли не служило для людей тѣхъ темныхъ вѣковъ единственною, извѣстною чертою изъ всей земной жизни великомученика, несмотря на свой колоритъ чудесности, или, лучше сказать, преимущественно благодаря такому качеству повѣствованія.

Позволимъ себѣ привести это сказаніе цѣликомъ по тексту Бираго (Legenda aurea sive Historia lombardica).

«Золотое сказаніе» описываетъ беритское или ливійское чудо такъ: «Будучи военнымъ трибуномъ, однажды Георгій пріѣхалъ въ провинцію Ливіи, къ г. Силене, при которомъ находилось обширное озеро, гдѣ поселилось за нѣсколько времени чудовище драконъ; ему граждане города выводили каждый день на съѣденіе или юношу, или дѣву, такъ что въ короткое время ни у кого не осталось дѣтей, кромѣ дочери владѣтеля Маргариты *) Дошла и до нея очередь: нарядивъ въ лучшую одежду, привели ее на берегъ озера и оставили плачущею. Вдругъ является, на бѣломъ конѣ, молодой витязь, сочувственно спрашиваетъ о причинѣ слезъ, и обѣщаетъ не выдать невинную жертву чудовищу. Скоро колыханіе волнъ показало его приближеніе. Вооруженный надежнымъ копьемъ, витязь вступаетъ въ бой съ чудовищемъ, побѣждаетъ его, усмиряетъ и велитъ дѣвицѣ, перевязавъ своимъ поясомъ шею дракона, вести его плѣнникомъ въ городъ. Унылые граждане и скорбный родитель, заключившись въ стѣнахъ, слѣдили за ходомъ боя витязя съ чудовищемъ и видѣли конецъ достославной борьбы. Когда же убѣдились въ полномъ безсиліи врага своего, покорно слѣдующаго за дѣвою, то вышли на встрѣчу ей и повергнись передъ чуднымъ побѣдителемъ. Онъ-же, для полной и неизмѣнной ихъ безопасности на будущее время, потребовалъ отъ нихъ принятія св. истинъ вѣры Христовой.

«Выслушавъ ихъ согласіе и изложивъ передъ ними сущность христіанства, Георгій — такъ называлъ себя усмиритель чудовища — велѣлъ всѣмъ, отъ мала до велика, войти въ озеро, сдѣлавшееся для нихъ общею купелью св. крещенія. По троекратномъ погруженіи въ воду, всѣ вышли изъ волнъ христіанами, а наставникъ удалился отъ радовавшагося народа, обѣщавъ вмѣсто себя прислать пастырей, которые окончатъ начатое имъ святое дѣло».

Нельзя не увидѣть съ перваго взгляда чисто-восточной основы сказанія и происхожденіе его ясно открывается. Занести же этотъ тропическій цвѣтокъ на дальній сѣверо-западъ Европы, помогли крестовые походы, хотя невозможно отрицать, что въ сердцѣ европейскаго запада — Римѣ — имя св. Георгія было извѣстно ранѣе. Доказательства противнаго встрѣчаются въ памятникахъ. Не пускаясь въ даль, сошлемся хотя на мозаичное изображеніе св. Георгія съ конемъ, въ храмѣ его въ Римѣ (in Velarbo), относимое къ VII вѣку. Но зная имя и чествуя мученика, Римская церковь, при своей малой письменности, не могла бы въ среднихъ вѣкахъ распространить извѣстій о св. Георгіи, сильно развитыхъ на востокѣ, сама собою.

*). По другой редакціи имя ея — Ая.

Потому вѣрнѣе предположить, что соприкосновеніе почти цѣлой Европы съ туземцами Малой Азіи, неминуемо должно было перенести въ западныя страны неизвѣстныя вѣрованія, сказанія и обычаи.

А въ ряду мѣстныхъ вѣрованій Палестины — постояннаго театра войны христіанъ съ мусульманами — подвиги св. Георгія и особенно сказаніе о чудесномъ освобожденіи княжны отъ чудовища, — были повсемѣстны, тѣмъ болѣе, что съ IV вѣка и самыя мощи великомученика покоились тамъ, въ Яффѣ (древней Лиддѣ). И такъ какъ чудесный характеръ сказанія всего болѣе соотвѣтствовалъ настроенію духа, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ экзальтаціи крестоносцевъ, то весьма естественно, что они придавали ему безусловную вѣру и стали считать Георгія своимъ покровителемъ и споспѣшникомъ. Вѣра въ св. Георгія и надежда на его помощь укрѣпляла крестоносцевъ и въ борьбѣ съ врагами, и въ трудностяхъ ихъ дальнихъ странствованій. Возвратясь въ Европу, они разсказываютъ своимъ соотечественникамъ о невидимой помощи побѣдоносца, стремятся и сами, и другихъ склоняютъ, выказывать свое почитаніе къ нему и вѣру въ его покровительство. Какъ на образецъ подобнаго настроенія, укажемъ на исторію англійскаго короля Ричарда I (Львиное сердце).

Возвратясь изъ св. земли, послѣ плѣна въ Австріи, онъ заявлялъ торжественно, что сражаясь однажды съ невѣрными и чувствуя, что уже слабѣетъ, онъ призвалъ на помощь, въ молитвѣ, св. Георгія и вышелъ побѣдителемъ изъ боя. Случай этотъ былъ поводомъ къ установленію въ Англіи празднованія св. Георгія (23 апрѣля), что постановлено оксфордскимъ соборомъ, въ 1222 году. Съ этого времени Англія считаетъ досточтимаго великомученика своимъ присным покровителемъ.

Старшій англійскій кавалерскій орденъ «Подвязки», учрежденный королемъ Эдуардомъ III, въ 1344 или 1350 г., по статутамъ Генриха VIII (23 апрѣля 1522 года), считаетъ св. Георгія своимъ покровителемъ и торжествуетъ свой орденскій праздникъ въ Виндзорской часовнѣ въ память этого святаго. Св. Георгій поминается и при возложеніи знаковъ ордена на новаго кавалера *).

Съ теченіемъ времени представленіе св. Георгія, какъ споспѣшника въ борьбѣ съ невѣрными, распространилось въ государствахъ западной Европы и было источникомъ учрежденія множества орденовъ и обществъ въ память этого Великомученика. Цѣль ихъ, какъ видно изъ статутовъ, именно общая борьба съ врагами имени христіанства, каковыми въ то время считались Турки, теперешніе друзья перемѣнчиваго запада. Общества и ордена св. Георгія учреждались, начиная съ XIII вѣка, почти во всѣхъ государствахъ западной Европы: въ венеціанской республикѣ, Испаніи, Германіи, Франконіи, Бургундіи, Голландіи, Пруссіи, Римѣ и друг.

Въ Венеціи чествованіе св. Георгія началось во время крестовыхъ походовъ и было результатомъ тогдашнихъ сношеній венеціанцевъ съ востокомъ и участія ихъ въ крестовыхъ походахъ. Сношенія Венеціанцевъ съ востокомъ въ то время были весьма часты, такъ какъ они занимались перевозкою крестоносцевъ въ Азію, доставившею имъ значительныя суммы денегъ; дѣла торговыя заставляли ихъ плавать на своихъ корабляхъ и къ берегамъ Азіи. А потому, и подъ вліяніемъ общей экзальтаціи, венеціанцы не могли удержаться, чтобы не принять участія въ этихъ походахъ. Такъ мы видимъ, что уже въ первомъ крестовомъ походѣ, сынъ дожа Витале Микели, Джованни (1096 — 1102), начальствуетъ надъ 200-ми кораблей и беретъ Смирну и Яффу. А потому весьма естественно, что чествованіе св. Георгія распространилось около этого времени между венеціанцами. Дѣйствительно, при Дожѣ Доменикѣ Микели является въ Венеціи обширный храмъ въ честь св. Георгія, на островѣ того же имени, названномъ Великимъ.

*) Прикрѣпляя подвязку, канцлеръ ордена произноситъ: «Во славу Всемогущаго Бога и въ память блаженнаго мученика св. Георгія, навязываю тебѣ на ногу, для славы твоей, сію почтеннѣйшую подвязку. Носи ее, какъ символъ знаменитѣйшаго ордена, который не долженъ быть никогда забываемъ, или оставляемъ, чтобы напоминалъ тебѣ быть мужественнымъ и въ праведной войнѣ заставлялъ бы тебя оставаться твердымъ, храбрымъ и побѣдительнымъ».

При возложеніи знака св. Георгія, произносится: носи на шеѣ ленту эту, украшенную образомъ блаженнаго мученика и воина Христова, св. Георгія, возбуждаясь примѣромъ его, стой выше счастливыхъ и несчастливыхъ обстоятельствъ, такъ, чтобы отважно побѣждая душевныхъ и тѣлесныхъ враговъ, могъ ты насладиться не только славою временной борьбы, но быть увѣнчаннымъ пальмою вѣчной побѣды». (Ordres de Chevalerie par A. Wahlen).

Не въ настоящемъ, а въ первомъ храмѣ находилась и гробница дожа Микели. Около-же этого времени, именно въ теченіи XIII же вѣка, возникло въ Венеціи и славянское братство св. Георгія, равно какъ и уничтожившійся въ 1399 году, испанскій орденъ Альфама.

Въ Германіи первымъ изъ подобныхъ обществъ былъ орденъ св. Георгія, основанный будто-бы также во время крестовыхъ походовъ, баварскими герцогами Отто II и Эккардомъ. Поводомъ къ учрежденію его былъ случай, подобный разсказанному Ричардомъ I. Въ 1280 году, первый императоръ, изъ дома Габсбурговъ, Рудольфъ I, учредилъ также въ своемъ государствѣ георгіевскій орденъ и опять по тому-же побужденію, какъ Ричардъ I и баварскіе герцоги. Въ 1519 г., императоромъ Максимиліаномъ, георгіевскій орденъ, учрежденный Рудольфомъ I, былъ возобновленъ.

Еще въ 1375 году, во Франконіи, въ средѣ мѣстнаго дворянства, образовалось общество св. Георгія. Одновременно съ нимъ возникли — Швабскій «Союзъ Львовъ» и баварскій «орденъ св. Вильгельма». Возникнувъ, подъ предлогомъ борьбы съ невѣрными, эти общества преслѣдовали совершенно другую цѣль — защиту рыцарскихъ правъ и преимуществъ, въ виду усилившейся королевской власти. Всѣ три указанныя общества, въ 1382 году, соединились въ одно, изъ котораго, спустя десять лѣтъ (въ 1392 году), возникъ весьма сильный союзъ, извѣстный подъ именемъ Георгіева щита. Союзъ этотъ состоялъ изъ 557 бароновъ, графовъ и рыцарей. Черезъ тридцать лѣтъ (1422 года) къ этому союзу присоединилось все рыцарство прирейнское, послѣ чего онъ получилъ имя «ордена соединеннаго щита» или «ордена соединенныхъ подъ щитомъ св. Георгія». Въ 1488 году, этотъ и безъ того уже сильный союзъ, разросся еще болѣе; въ составъ его вступило нѣсколько имперскихъ городовъ. Нечего и говорить, что имѣвшаяся въ виду, при первоначальномъ возникновеніи общества, цѣль, борьба съ невѣрными, была совершенно и давно уже забыта. Вслѣдъ за присоединеніемъ городовъ, союзъ сталъ называться «швабскимъ союзомъ». Въ 1495 же году, союзъ этотъ принялъ въ основу дальнѣйшей своей дѣятельности соблюденіе условій вѣчнаго земскаго мира.

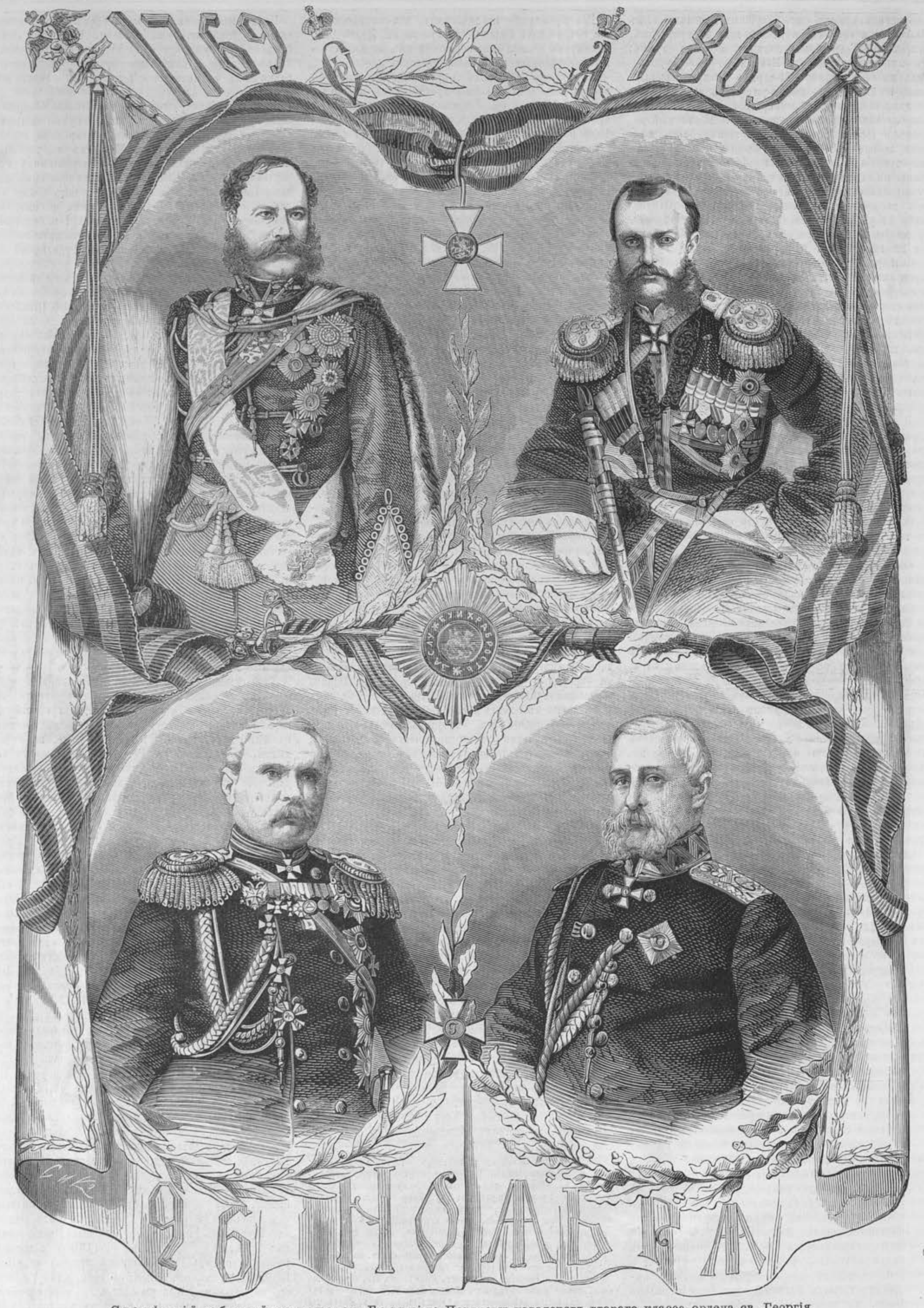
Существенное отличіе отъ поименованныхъ нами братствъ и обществъ, представляетъ бургундскій орденъ св. Георгія, въ Ружемонтѣ. Бургундскій рыцарь Филиберъ Міоланскій, возвратясь съ востока, въ 1390 году, привезъ на родину свою, въ Ружемонтъ, часть мощей св. Георгія. Святыню эту положилъ онъ, на вѣчное храненіе, въ построенную для того часовню и на праздникѣ освященія ея онъ предложилъ собравшимся рыцарямъ сосѣдямъ: образовать изъ среды себя стражу для охраны этой святыни съ тѣмъ, чтобы каждый изъ стражниковъ являлся по очереди на дежурство въ часовню. Предложеніе Филибера было принято всѣми присутствовавшими. Самъ онъ былъ избранъ президентомъ общества, а скоро написанъ былъ и уставъ его. Когда первоначальное число членовъ этого общества возросло, въ 1504 г., съ 50 до 170-ти и выше, то составилось съ такою же цѣлью и женское общество. Оба они вмѣстѣ образовали одно «Ружемонтское рыцарство», знакомъ принадлежности къ нему служило золотое изображеніе св. Георгія на конѣ, поражающаго дракона. Общество это процвѣтало еще въ годъ составленія его исторіи (1673. Голю.)

Въ Голландіи, съ XIII или XIV столѣтія, также существовало братство св. Георгія, прекратившееся въ XVI вѣкѣ. Члены этого братства носили на шеѣ медаль, съ изображеніемъ великомученика.

Въ 1468 году, императоромъ Фридрихомъ III, учрежденъ былъ карнитійскій орденъ св. Георгія.

Для содержанія его, учредитель далъ богатый бенедиктинскій монастырь Мильштадтъ (близъ Зальцбурга). Непремѣнною обязанностію членовъ этого ордена была защита границы отъ вторженія турокъ. Владѣнія ордена, въ одно изъ турецкихъ нашествій на имперію, были разорены, а въ 1598 году уничтожилось и самое общество. Мильштадтъ отданъ былъ іезуитамъ, подъ заведеніе училищной колегіи.

Въ концѣ XV столѣтія учрежденъ былъ орденъ св. Георгія въ Римѣ. Цѣлію его было, какъ видно изъ буллы папы Александра VI (1492), защищать римскую церковь отъ внѣшнихъ враговъ ея. Папа Павелъ III измѣнилъ, въ 1535 году, статуты этого ордена, замѣнивъ золотую медаль, съ изображеніемъ великомученика, краснымъ крестомъ и назначилъ для пребыванія этихъ рыцарей городъ Равенну. Въ число обязанностей этихъ рыцарей, было включено:

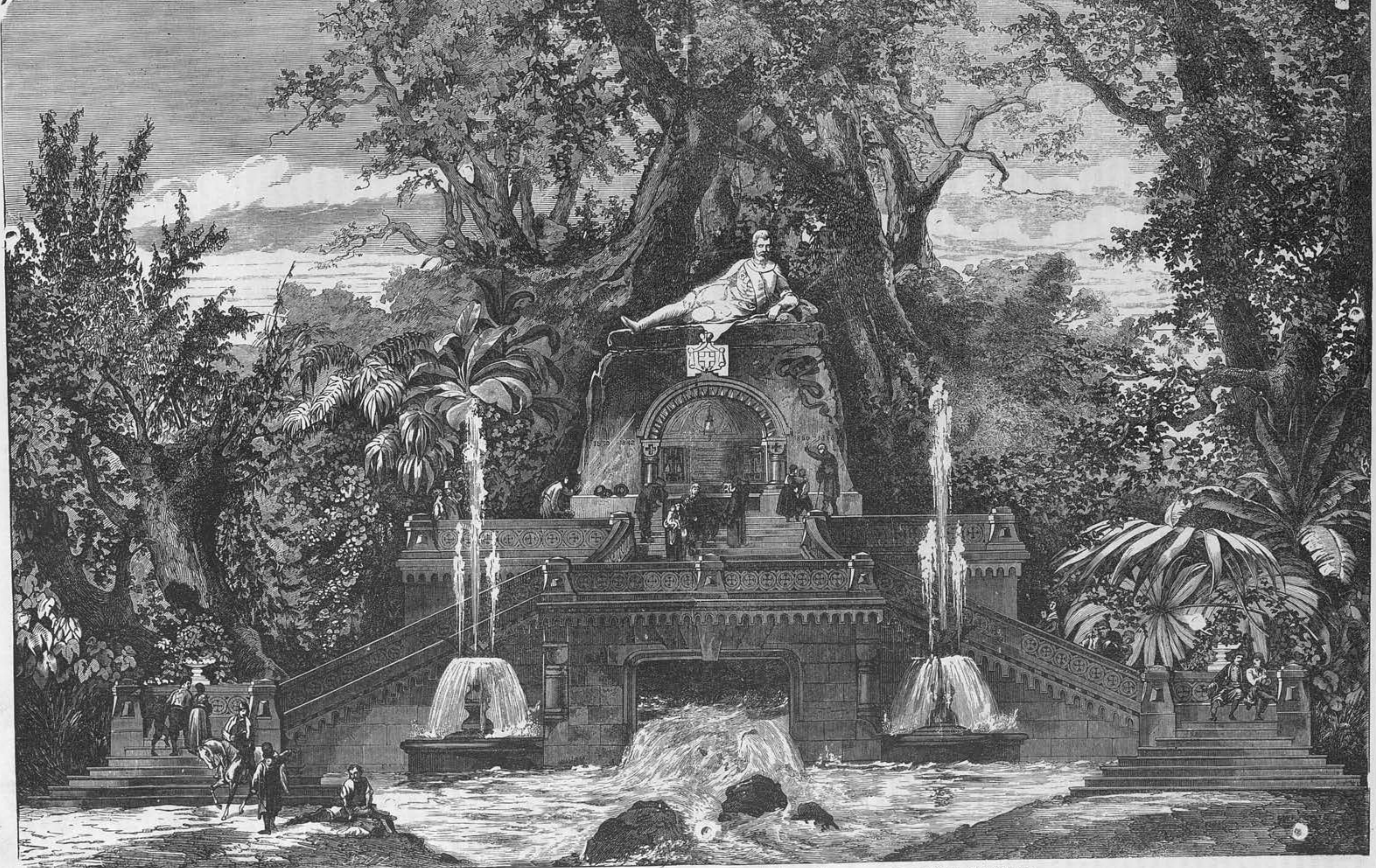


Столѣтній юбилей ордена св. Георгія: Портреты кавалеровъ втораго класса ордена св. Георгія.

Фельдмаршалъ, князь А. И. Барятинскій. Е. И. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ, Намѣстникъ Кавказскій.

Графъ Евдокимовъ. Графъ Лидерсъ.

(Рисовалъ П. Ѳ. Борель, съ фотографіи Левицкаго и Ганфштенгеля; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).



Проэктъ памятника сербскому князю Михаилу Обреновичу въ Топчидерѣ, близъ Бѣлграда, работы М. О. Микѣшина.
(Рисовалъ Ант. Лѣвый.)

преслѣдованіе корсаровъ на Адріатическомъ морѣ. Папа Григорій XIII, въ 1578 году, освободивъ георгіевскихъ кавалеровъ и отъ этой обязанности, предписалъ имъ одну уединенную жизнь, обративъ такимъ образомъ членовъ ордена изъ воиновъ въ пустынниковъ.

Съ общею-же цѣлью поднятія оружія противъ невѣрныхъ, 24 апрѣля 1729 года, учрежденъ римскимъ (австрійскимъ) императоромъ Карломъ VI, орденъ св. Георгія «охранителя безсѣменнаго зачатія Присно Дѣвы Маріи». Буллою папы Бенедикта XIV членамъ его предоставлены всѣ преимущества существовавшихъ нѣкогда орденовъ нѣмецкихъ рыцарей.

Въ 1778 году, электоромъ баварскимъ Карломъ Тюдоромъ, возстановленъ и преобразованъ былъ баварскій орденъ Св. Георгія, которому назначено второе мѣсто между прочими орденами. Великій магистръ его, по статуту, самъ король; а великій пріоръ — непремѣнно одинъ изъ принцевъ крови. Члены раздѣляются на три класса: великихъ командоровъ (кавалеровъ большого креста), командоровъ и кавалеровъ. Наравнѣ съ свѣтскими членами, есть и духовные: епископъ, пріоръ, синдики и капеланы. Для поступленія въ число членовъ, не нужно совершеніе какихъ-либо подвиговъ, а только доказательство чистокровнаго дворянства. Вступающій въ число членовъ, даетъ клятву защищать католицизмъ (особенно догматъ его о безсѣменномъ зачатіи) и обязывается идти на битву, по приказу великаго магистра. Одежда членовъ: верхнее платье изъ серебряной ткани, подбитое бархатомъ огненнаго цвѣта; такого же цвѣта нижнее платье; плащь голубой бархатный, на бѣлой подкладкѣ, шляпа Генриха IV, съ бѣлыми и огненными перьями и знакъ орденскій. Орденскій праздникъ 12-го апрѣля и 8-го декабря.

Не входя въ изложеніе частностей всѣхъ поименованныхъ обществъ, братствъ и орденовъ съ именемъ Св. Георгія, замѣтимъ одну общую всѣмъ имъ черту: всѣ они ставятъ на первое мѣсто будущіе воинскіе подвиги, «въ подражаніе доблести Великомученика», во имя котораго составлялись ордена. Вступая въ орденъ, новый членъ обязывался только будущими своими подвигами заслужить честь, оказанную ему принятіемъ; другими словами, принятіе въ число членовъ ордена не было результатомъ какихъ-либо заслугъ.

Совершенно другой характеръ имѣетъ учрежденіе ордена Св. Георгія въ Россіи. Въ основѣ его статутовъ лежитъ прямо заслуга; она только одна и даетъ право на вступленіе въ орденъ, а это вступленіе есть справедливое возмездіе за совершонный уже подвигъ. Эта именно идея приведена при учрежденіи императрицею Екатериною II военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, исключительно назначеннаго въ награжденіе воинскихъ подвиговъ, или продолжительной военной службы, на защиту отечества.

Найденное недавно въ Государственномъ архивѣ письмо статсъ-секретаря Екатерины II, С. М. Козьмина, бросаетъ свѣтъ на происхожденіе у насъ идеи объ орденѣ Св. Георгія. Козьминъ требуетъ у Елагина присылки поданнаго Екатеринѣ, въ 1763 году, Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ, председателемъ военной колегіи, проэкта учрежденія ордена святаго Георгія. Припомнимъ, что это лицо съ 1745 года было однимъ изъ самыхъ приближонныхъ къ Петру III и что этотъ государь имѣлъ дядюшку принца голштинскаго Георгія, сдѣланнаго фельдмаршаломъ. Въ 1763 году отъ себя сочинить проэктъ новаго ордена для военныхъ, въ мирное время Чернышеву не было повода. Другое дѣло представить сдѣланное при предшественникѣ Ея Величества, чтобы не отвѣчать за умышленную скрытность. Екатерина II, какъ видно, немного обратила сперва вниманіе на поднесенное Чернышевымъ, потому что прошло нѣсколько лѣтъ, когда надобность потребовала заняться этимъ дѣломъ. Тогда, какъ видно, послѣдовалъ приказъ отыскивать проэктъ, представленный въ 1763 году. Можно догадываться, что число 17-го декабря, выставленное на письмѣ Козьмина, относилось къ 1768 году, когда война съ Турціею была уже не отложною. А въ слѣдующемъ году обстоятельства еще болѣе затруднились, и орденъ Св. Великомученика Георгія учрежденъ въ Россіи, въ 1769 году, именно въ то время, когда ей угрожали враги съ двухъ сторонъ. Съ запада подымались кичливые конфедераты, а съ юга двигалось четырехсоттысячное войско турокъ и татаръ, которому должны были противостать наши ратники въ десяткахъ только тысячъ. Чтобы вызвать предпріимчивость и отвагу своихъ воиновъ на необычайные подвиги храбрости и мужества, Екатерина II установляетъ орденъ Св. Георгія Побѣдоносца, который и въ древней Руси, со временъ мудраго Ярослава, почитался помощникомъ воиновъ.

Проэктъ памятника князю Михаилу Обреновичу, составленный М. О. Микѣшинымъ.

Редакція «Всемірной Иллюстраціи», готовясь помѣстить въ одномъ изъ первыхъ №№ будущаго года спеціальную статью о М. О. Микѣшинѣ, оставляетъ за собою обязательство, говорить, какъ о самомъ художникѣ, такъ и о его работахъ, по собраніи болѣе подробныхъ свѣдѣній. О двухъ проэктахъ памятника князю Михаилу, составленныхъ М. О. Микѣшинымъ, сказано нѣсколько словъ въ № 50, на стр. 374, куда мы и обращаемъ нашихъ читателей.

Западная жизнь.

Безконечные слухи о перемѣнѣ министерства въ Парижѣ.— Ожиданія конституціоналистовъ.— Законодательное собраніе.— Временный успѣхъ Форкада.— Поведеніе опозиціи.— Отпоръ Рошфора Императорскому смѣху.— Возобновленіе «Фонаря».— Парижскіе театры.— «Львы и лисы» комедія Ожье. Причины неуспѣха.— Новая пьеса Кадоля.— Успѣхи Оффенбаха.— Открытіе собора и заявленіе Папы.— Іерархическая статистика.— Министерство Селла.— Англо-Американскія недомолвки.— Пропажа коронныхъ бриліантовъ въ Мадридѣ.— Возстановленіе вольностей.— Волненіе въ Португаліи. Далматинское дѣло.— Ультиматумъ Султана.

Каждый день носятся по Парижу слухи о перемѣнѣ министерства и къ вечеру оказываются ложными и преждевременными. Императоръ вовсе не желаетъ дѣйствовать, какъ конституціонный государь. Онъ вовсе не торопится составить министерство изъ среды либеральнаго большинства палаты. Правда, онъ продолжаетъ совѣщатся съ Оливье; но эти переговоры стоятъ на точкѣ замерзанія. Оливье ни подъ какимъ видомъ не хочетъ войти въ такую министерскую комбинацію, въ которой участвовалъ-бы Форкадъ. Все, что сколько-нибудь отзывается Руэромъ и его прежними сеидами, противно варскому депутату. Императоръ же не даетъ ему, до сихъ поръ, никакого положительнаго отвѣта. Онъ пробуетъ каждый день новаго совѣтника и не прочь даже поручить составленіе министерства нѣкоему г-ну Дарю, не имѣющему на это никакого нравственнаго права. Въ то же время кредитъ г-на Лавалета все выше и выше подымается въ тюильрійскомъ замкѣ. Лондонскаго посланника прочатъ въ главы министерства, съ портфелемъ внутреннихъ дѣлъ. Если эта комбинація справедлива, то вмѣстѣ съ г. Лавалетъ явится опять ретроградное движеніе. Франціи и Европѣ достаточно извѣстно, какого либерализма способенъ держаться этотъ сподвижникъ второй имперіи. Въ Тюильри совѣты бываютъ ежедневны, и публицисты, жаждущіе возстановленія парламентаризма, спрашиваютъ: когда же императору угодно будетъ перестать предсѣдательствовать совѣтомъ министровъ? Эти публицисты приводятъ тщетно примѣръ королевы Викторіи и короля Леопольда II-го, воздерживающихся отъ такого непосредственнаго вмѣшательства въ управленіе страною. За то императрица, которая, до отъѣзда своего въ египетское путешествіе, присутствовала всегда въ совѣтѣ министровъ, заявила теперь, чрезъ посредство офиціозныхъ журналовъ, свое желаніе держаться въ сторонѣ отъ политики, чтобы избѣжать нападокъ и обвиненій, раздающихся въ радикальной прессѣ.

Въ законодательномъ собраніи повѣрка полномочій происходила все съ такимъ-же отсутствіемъ добросовѣстности со стороны преданнаго большинства. Ни одинъ протестъ опозиціи не былъ уваженъ. Форкадъ произнесъ рѣчь въ защиту дѣйствій администраціи, во время выборовъ г-на Дреоля, гдѣ, оставя въ сторонѣ щекотливый вопросъ официальныхъ кандидатуръ, министръ внутреннихъ дѣлъ высказалъ цѣлую програму правительственнаго либерализма. Успѣхъ этой рѣчи и задержалъ паденіе Форкада, доставивши ему временное довѣріе большинства палаты. Опозиція довольствуется болѣе выжидательною ролью; а рѣчь Банселя произвела лишь впечатлѣніе чисто художественное: слышались красивыя фразы, заявлялись благородныя чувства, но въ результатѣ никакого политическаго дѣйствія. Рошфоръ, стоящій совершенно особнякомъ, заявляетъ свое присутствіе въ палатѣ замѣчаніями, которыя, не смотря на ихъ относительную незначительность, облетаютъ сейчасъ-же весь Парижъ и всю Францію. Онъ не позадумался дать отпоръ неприличному смѣху, раздавшемуся въ тронной залѣ, при его имени, сказавъ, что «какъ-бы онъ ни былъ смѣшонъ, онъ, все-таки, не смѣшнѣе того господина, который прохаживался по берегу морскому съ орломъ на плечѣ и кускомъ сала въ шляпѣ». Официальный журналъ долженъ былъ занести въ отчотъ этотъ прозрачный намекъ. До сихъ поръ Рошфору не удается пустить въ ходъ свой журналъ. Послѣ разныхъ соглашеній и перетасовокъ, онъ остановился на старомъ заглавіи «Фонарь» и будетъ издавать его съ Миллье ромъ, а не съ Феликсомъ Піа.

Театральный сезонъ Парижа вдругъ оживился послѣ нѣсколькихъ недѣль затишья. Комедія Эмиля Ожье «Lions et Renards», хотя и не имѣла успѣха, но все-таки продержится нѣкоторое время на афишѣ «Французскаго Театра». Она принадлежитъ къ разряду драматическихъ памфлетовъ, въ которыхъ Ожье до сихъ поръ былъ силенъ. Ошибка автора заключается, по мнѣнію парижскихъ критиковъ, въ томъ, что онъ выбралъ старый мотивъ: всемогущество іезуитовъ въ современномъ обществѣ, а клеврета ихъ, дѣйствующаго въ пьесѣ, сдѣлалъ на столько мелкимъ, что отнялъ всякую силу и интересъ у своей изобличительной комедіи. Характерами и крупными сценами не богато новое произведеніе Ожье. Разыграно оно въ совершенствѣ лучшими артистами труппы «Французскаго Театра». На вновь открытомъ «Théâtre du Chateau d'Eau», который прошолъ чрезъ разныя мытарства, Кадоль, только что потерпѣвшій неуспѣхъ на театрѣ «Клюни», поставилъ комедію «La belle affaire, нашедшую въ критикѣ и публикѣ весьма благосклонный пріемъ. Кадоль явился опять талантливымъ и наблюдательнымъ драматургомъ, способнымъ на тонкую характеристику типовъ.

Оффенбахъ подарилъ парижанъ, охотниковъ до веселой музыки, двумя партитурами «Принцесса Требизондская», являвшаяся уже, лѣтомъ, предъ публикой Баденъ-Бадена, дается теперь съ огромнымъ успѣхомъ въ театрѣ «Буффовъ». Другая оперетка «Разбойники», идетъ на театрѣ «Variétés», почти съ такимъ-же успѣхомъ. Либрето обѣихъ оперетокъ скучнѣе класической трилогіи, состоящей изъ «Прекрасной Елены», «Синей Бороды» и «Герцогини». Въ остальныхъ театрахъ къ новому году готовятся всевозможныя драматическія и музыкальныя новинки.

Вселенскій соборъ открылся краткимъ обращеніемъ папы, выражающимъ свою радость. Пій IX весьма доволенъ тѣмъ, что соборъ открылся въ назначенный день и что съѣздъ архипастырей многочисленнѣе, чѣмъ былъ когда-либо. Онъ заклеймилъ ложное людское знаніе, объявивши, что заговоръ нечестія обширенъ, хорошо организованъ и скрывается за мнимыми стремленіями къ свободѣ.

«Но, воскликнулъ глава римской церкви, намъ нечего бояться, ибо *церковь сильнѣе самого неба*. Однако же пора излѣчить современные недуги дѣйствительными средствами».

Рѣчь, произнесенная въ тотъ-же день монсиньоромъ Пассавалли, не заключаетъ въ себѣ ничего рельефнаго. Первая общая конгрегація была 10-го декабря, подъ предсѣдательствомъ четырехъ легатовъ-кардиналовъ, для балотировки членовъ бюро Латинскій языкъ будетъ единственнымъ, допущеннымъ въ дебатахъ конгрегацій. Присяжные переводчики состоятъ при восточныхъ прелатахъ. Роздана официальная статистика членовъ католической іерархіи, имѣющихъ право засѣдать на соборѣ. Въ этомъ спискѣ значатся 55 кардиналовъ, 11 патріарховъ, 927 примасовъ, архіепископовъ, епископовъ и аббатовъ-nullius, 22 митрованныхъ аббата и 29 начальниковъ орденовъ.

Новое министерство установилось, наконецъ, въ итальянскомъ королевствѣ, подъ предсѣдательствомъ г-на Селла. Висконти-Веноста принялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Это министерство будетъ имѣть весьма консервативный оттѣнокъ, какъ по внутренней, такъ и по внѣшней политикѣ. Не забудемъ, что Висконти подписалъ конвенцію 15-го сентября.

Между Англіей и Америкой дѣло запутывается. Въ послѣднемъ посланіи президента Соединенныхъ Штатовъ есть-таки пункты, надъ которыми англичане начинаютъ задумываться. Англійская журналистика находитъ, что безполезно думать о соглашеніи между обѣими странами до тѣхъ поръ, пока федеральное правительство не пожелаетъ вступить съ Англіей въ переговоры, на равной ногѣ.

Въ Мадридѣ, случилась скандальная исторія:

исчезновеніе коронныхъ драгоцѣнностей. Комисія, назначенная кортесами, положила нарядить слѣдствіе, которое врядъ-ли что-нибудь откроетъ. Генералъ Примъ увѣрялъ представительство кортесовъ, что ни онъ, ни его товарищи не думаютъ замышлять государственнаго переворота. По его мнѣнію, кандидатура герцога Генуэзскаго пользуется симпатіей всей страны; но Кастеларъ, въ рѣчи своей, доказывалъ совершенно противное. Осадное положеніе снято повсюду и индивидуальныя гарантіи опять возстановлены, хотя правительству, повидимому, это совсѣмъ не нравится.

Въ Португаліи происходитъ довольно сильное политическое волненіе. Король поручилъ было герцогу Салданха составленіе новаго министерства и потомъ тотчасъ же измѣнилъ свое намѣреніе. Множество офицеровъ явилось къ герцогу, предлагать свои услуги. Правительство арестовало нѣкоторыхъ, а герцогъ получилъ приказаніе отправиться немедленно въ Парижъ, къ своему посту, что онъ отказался исполнить и напечаталъ свое письмо къ министру иностранныхъ дѣлъ, гдѣ заявляетъ разныя неблаговидныя подробности для теперешняго министерства. Журналистика и страна принимаютъ его сторону.

Парламентское движеніе въ Берлинѣ вертится около бюджета, по вопросу о консолидированіи государственнаго долга.

Австрійскія и венгерскія газеты завѣряютъ, что до сихъ поръ не было со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ никакой манифестаціи, касательно далматинскаго возстанія. На него смотрятъ, какъ на *чисто внутреннее дѣло* и не желаютъ вовсе пользоваться территоріей Черногорцевъ для военныхъ операцій. Тѣ же журналы признаютъ фактъ, что за послѣдніе дни Черногорія соблюдала строгій нейтралитетъ.

Султанъ написалъ свой ультиматумъ хедиву въ очень умѣренныхъ выраженіяхъ; и его требованіе по вопросу о податяхъ, кажется весьма разумнымъ. Онъ желаетъ, чтобы Измаилъ-Паша тратилъ деньги на истинныя нужды страны, а не на французскихъ актрисъ.

2 (14) декабря 1869 года.

Авениръ Миролюбовъ.

Старшіе кавалеры Ордена Св Георгія.

Въ вѣковое существованіе славнаго Военнаго Ордена число удостоившихся офицеровъ и генераловъ получить эту высшую и самую лестную изъ наградъ простирается до 2874, о чемъ мы уже имѣли случай сообщить нашимъ читателямъ въ статьѣ: Столѣтіе ордена св. Великомученика и побѣдоносца Георгія.» Въ настоящей замѣткѣ, мы приводимъ цифру не менѣе интересную, выражающую число всѣхъ кавалеровъ ордена с. Георгія, состоящихъ въ настоящее время на службѣ русской арміи и русскомъ флотѣ. Цифра эта 232, заключая въ себѣ число геройскихъ подвиговъ послѣдняго времени, связана съ цѣлой массой самыхъ дорогихъ воспоминаній великой семьи Русской. Изъ всѣхъ 232 кавалеровъ только одинъ имѣетъ 1.ю степень ордена и четыре вторую его степень. Первую степень, согласно статуту ордена, Нашъ Возлюбленный Монархъ возложилъ на Себя, въ знаменательный день празднованія юбилея; нужно-ли говорить, что портретъ Его, писанный самыми лучшими, живыми красками свято хранится глубоко въ сердцахъ благодарныхъ подданныхъ, возносящихъ самыя горячія, самыя усердныя молитвы за Царя - Освободителя въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Предлагая сегодня портреты слѣдующихъ четырехъ старшихъ кавалеровъ: 1) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. 2) генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго 3) генералъ-адъютанта графа Лидерса и генералъ-адъютанта графа Евдокимова, мы ограничимся самыми краткими указаніями сраженій и времени пожалованія имѣющихся у нихъ степеней ордена, съ означеніемъ занимаемыхъ ими должностей, такъ какъ болѣе подробный, біографическій очеркъ завелъ-бы насъ далеко за предѣлы газетной статьи. 1) Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, участвуя въ сраженіи подъ Инкерманомъ, лично завѣдывалъ вооруженіемъ батареи, построенной Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, на берегу южной бухты въ Севастополѣ; за сраженіе подъ Инкерманомъ и за Севастополь награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени; за покореніе Западнаго Кавказа, 15 іюня 1864 года, пожалованъ 2-ю степенью этого ордена. Въ настоящее время генералъ-адъютантъ, генералъ отъ артиллеріи, генералъ фельдцейхмейстеръ, намѣстникъ Кавказскій и главнокомандующій кавказскою арміею. 2) Генералъ-Фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, получилъ 4-ю степень въ чинѣ полковника, на 30-мъ году своей жизни, завзятіе Андійскихъ высотъ 17-го іюля 1845 года; за сраженіе при Курюкъ-Дарѣ, на 39 году жизни, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, награжденъ 3-ю степенью 9 августа 1854 года, и за блистательные успѣхи на Кавказѣ, 10 августа 1859 года, въ чинѣ генералъ отъ инфантеріи пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Въ настоящее время генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ, членъ государственнаго совѣта.

3) Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ государственнаго совѣта графъ Александръ Николаевичъ Лидерсъ, принадлежитъ къ самымъ старшимъ кавалерамъ по времени пожалованія. Еще въ 1830 году 1-го января, будучи уже тогда въ чинѣ генералъ-маіора, онъ удостоился ордена св. Георгія 4-й степени, за штурмъ Айдоса; на 31-мъ году жизни, въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, за Германштадтъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й степени, 4 августа 1849 года на 50 году жизни. Какъ видитъ читатель, генералъ адъютантъ графъ Лидерсъ почти 20 лѣтъ кавалеромъ ордена св. Георгія 2-й степени.

4) Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи графъ Николай Ивановичъ Евдокимовъ, прошолъ всѣ ступени военной іерархіи, начавъ свою службу нижнимъ чиномъ и составивъ себѣ громкое имя на Кавказѣ, во все время продолженія своей службы. Четвертою степенью св. Георгія былъ награжденъ за занятіе Унцу-Куля въ чинѣ подполковника на 39 году жизни, 16-го октября 1643 года; за осаду Ведени, будучи въ чинѣ генералъ-лейтенанта, пожалованъ орденомъ 3-й степени на 55 году жизни, 18 марта 1859 года, а за покореніе Западнаго Кавказа, 15 іюня 1864 года, на 60-мъ году жизни пожалованъ орденомъ 2-й степени св. Георгія; въ настоящее время состоитъ при Его Императорскомъ Высочествѣ, главнокомандующемъ Кавказскою арміею, намѣстникѣ Кавказскомъ.

Л—й.

Медаль, выбитая въ память юбилея Николаевской инженерной академіи и училища.

На одной сторонѣ медали, выбитой по случаю юбилея училища, находится изображеніе въ (профили) Императора Николая I, покровителя училища, а на другой сторонѣ изображонъ Императоръ Александръ I, подписывающій приказъ объ учрежденіи этого заведенія. Возлѣ сидящаго Императора стоитъ тогдашній генералъ-инспекторъ Великій Князь Николай Павловичъ, по мысли котораго училище основано. Вдали видны фигуры графа Оппермана, директора инженернаго департамента, и графа Сиверса, перваго начальника заведенія. Оба графа были ближайшими помощниками генералъ-инспектора по учрежденію училища и до самой смерти своей оказывали благотворное вліяніе на вновь учрежденное заведеніе.

Медаль очень хороша, въ особенности та сторона, на которой изображонъ покойный Императоръ Николай I. Подобныя медали будутъ розданы всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ заведенія.

Изъ жизни Сербовъ IV. *)

Избраніе общиннаго головы.—Въ домѣ кмета.—Сербскіе суды.—Отношеніе чиновниковъ къ народу.—Строгое пониманіе права собственности.—Гуманное обращеніе съ преступниками.—Гусли и Гусляры.—Ихъ роль въ отечественной войнѣ.—Народные сказочники.—Сказка объ императорѣ Троянѣ.—Народныя общины или «задруги».—Сербское духовенство.—«Царская лавра.—Сербская армія и ея значеніе въ грядущемъ Балканскаго полуострова.

Посмотримъ, какъ сербскій народъ избираетъ своихъ «кметовъ» (голова общины). Для этого послѣдуемъ за однимъ «капитаномъ», начальникомъ сербскаго округа, во время его поѣздки по дѣламъ службы. За нѣсколько дней предъ тѣмъ, въ мирныхъ жилищахъ сербской деревни, поселился раздоръ. Народъ сталъ недоволенъ своимъ «кметомъ», свободно избраннымъ имъ же самимъ изъ своей среды. Нашлась другая личность, желающая занять это почотное мѣсто, вслѣдствіе чего образовались двѣ партіи, сильно враждебныя другъ другу—борьба великихъ республикъ въ ихъ типической формѣ. Наконецъ прибылъ «капитанъ» и народъ собрался передъ домомъ кмета: въ Черногоріи, въ такомъ случаѣ, не обошлось бы безъ серьозныхъ столкновеній и непремѣнно бы заблистало оружіе, такъ какъ черногорскій сербъ всегда вооружонъ, но въ нашей деревнѣ собравшійся народъ не представлялъ собою «войска» (военное—вооруженное собраніе), такъ какъ въ княжествѣ сербы берутся за оружіе только въ торжественныхъ случаяхъ или отправляясь въ путь. «Капитанъ» спрашиваетъ жителей, что они имѣютъ противъ своего кмета: «Скажите мнѣ братья, развѣ нашъ братъ кметъ несправедливо поступалъ при распредѣленіи податей между вами? Или онъ при раздорѣ поддерживалъ ту или другую партію, или что нибудь такое въ этомъ родѣ? Вы мнѣ сами говорили, что онъ во всемъ этомъ неповиненъ, а потому я вамъ даю совѣтъ, держаться своего стараго кмета, который уже испытанъ вами и неизбирать новаго, который можетъ быть будетъ хуже его.» Такъ и сталось, народъ успокоился и послѣдовалъ совѣту капитана.

Приложенный въ № 50 Вс. Илл. рисунокъ представляетъ внутренность хутора «кмета», въ любой изъ менѣе зажиточныхъ деревень въ горахъ Сербіи. Обстановка семьи, живущей въ одной общей комнатѣ,—очень проста.—Единственная горница исполняетъ роль чулана, прихожей, столовой, спальни—все, что хотите. На полу, который обыкновенно замѣняетъ просто мать сыра земля, разводится огонь, около котораго прилаживаются и домашніе, и гости. На стѣнахъ, кромѣ образовъ и картинъ, представляющихъ славные моменты изъ жизни сербскаго народа, непремѣнно виситъ оружіе: ружье, пистолеты и ханджаръ. У сербовъ ружье всегда заряжено пулею, что во время господства турокъ было необходимостью и такъ сильно укоренилось въ привычкѣ, что народъ, даже въ настоящее время, изъявляя чувства радости, или по случаю какого-нибудь торжества, стрѣляетъ на воздухъ боевымъ зарядомъ. Въ числѣ необходимыхъ принадлежностей сербскаго жилища, кромѣ оружія, надо также упомянуть о «гусляхъ», которыми акомпанируются пѣсни о геройскихъ подвигахъ сербскихъ молодцовъ, воспѣваемыя, какъ въ семейномъ кружкѣ, такъ и при собравшейся компаніи.

Обыкновенно, «кметъ» для своей общины скорѣе отецъ, чѣмъ начальникъ. Его обращеніе со своими согражданами самое естественное и простое. Тоже самое надо сказать и про обращеніе правительственныхъ чиновниковъ съ народомъ. Сербы, населяющіе сербское княжество, счастливы тѣмъ, что у нихъ нѣтъ ни привилегированнаго феодальнаго дворянства, ни несносной бюрократіи, считающей народъ своею доходною статьею; какъ извѣстно, оба эти зла тяготятъ, во всей своей силѣ, надъ ихъ братьями—сербами Австріи и Турціи. Сословіе чиновниковъ въ Сербскомъ Княжествѣ сравнительно, вообще, очень ограниченно и между имъ и народомъ незамѣтно и тѣни того разлада, который лежитъ напримѣръ въ Австріи, между чиновниками и простыми жителями. Сербскій чиновникъ всегда старается строго исполнять свои обязанности и быть добросовѣстнымъ посредникомъ между правительствомъ и народомъ; онъ тщательно внимаетъ всякой нуждѣ жителей и передаетъ куда слѣдуетъ, не дожидая на то особыхъ побужденій. Сербскій чиновникъ дорожитъ честью своего сословія и ревниво слѣдитъ, чтобы осталась незапятнанною та хорошая репутація, которою оно пользуется въ народѣ. Потому то сербъ простолюдинъ обращается къ чиновнику съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ какое можно встрѣтить въ другой странѣ и говоритъ съ нимъ не какъ съ бариномъ, на «вы», но какъ съ роднымъ, на «ты».

Основнымъ правиломъ у сербскихъ чиновниковъ, а также въ мѣстныхъ судахъ, мы находимъ стараніе рѣшать всѣ дѣла по возможности безъ проволочекъ, безъ длинныхъ переписокъ и, если то возможно,—устно. Судъ производится всегда гласно. Въ гористыхъ мѣстностяхъ и захолустьяхъ, гдѣ народъ очень бѣденъ, судъ обыкновенно помѣщается весьма просто и безъ всякихъ затѣй: низкая комната, въ которой вы, кромѣ одного или двухъ столовъ, найдете только голыя стѣны; здѣсь нѣтъ ничего изъ вещей, которыя считаются необходимыми въ «канцеляріяхъ» болѣе цивилизованныхъ странъ. Нѣтъ тѣхъ кучъ запыленныхъ шнуровыхъ книгъ, актовъ и нерѣшонныхъ дѣлъ, рѣшенія которыхъ никакая человѣческая сила не можетъ добиться.

Если погода позволяетъ, то весь трибуналъ перебирается изъ тѣсной комнаты подъ открытое небо; изъ обычая, оставшагося еще съ древнихъ временъ, когда судъ производился на чистомъ воздухѣ, въ храмѣ природы—и изъ желанія доставить возможность присутствовать наибольшому числу слушателей, которыхъ обыкновенно, изъ участія и любопытства, стекаются многочисленныя сборища. Приложенный нами въ № 50 Вс. И. рисунокъ представляетъ судъ надъ однимъ «капитаномъ» (начальникомъ округа), который, въ противуположность своимъ собратьямъ, не понимая своихъ обязанностей, старался внушить страхъ обитателямъ ввѣреннаго ему округа, вслѣдствіе этого онъ, по жалобамъ жителей, былъ смѣненъ и строго наказанъ. Во время турецкаго господства, для внушенія страха, суды украшались орудіями пытки, которыя усердно употреблялись въ дѣло, но теперь ихъ мы нигдѣ болѣе не встрѣтимъ.

Сербы отличаются строгими понятіями о правѣ собственности; у нихъ преступленія рѣдки; статистика показываетъ намъ, что у нихъ всего менѣе случается преступниковъ-воровъ, можетъ быть от-

*) См. № 48 и выше «Всем. Илл.»

Юбилей Инженерной Академіи: Медаль въ память 50-ти лѣтняго юбилея, по рисунку В. Алексѣева. (Гравировалъ Ю. Конденъ).

части потому, что сербскій законъ устанавливаетъ непомѣрно строгія наказанія для воровъ. Воръ разъ навсегда перестаетъ быть равнымъ другимъ и пользуется неумолимымъ презрѣніемъ со стороны народа. Съ мѣста, гдѣ онъ совершилъ преступленіе, его ведутъ съ позорнымъ тріумфомъ къ мѣсту жительства начальника округа, съ привязаннымъ къ нему на шею предметомъ воровства. Къ преступникамъ другого рода сербскій законъ весьма человѣколюбивъ. Иностранецъ съ большимъ удивленіемъ можетъ увидѣть, что преступнику, передъ его казнью, позволяютъ сходить домой, безъ всякой стражи, на честное слово, чтобъ проститься съ родными и не бывало случая, чтобы преступникъ измѣнялъ данному слову и не возвращался. Матерямъ позволялось брать съ собою въ тюрьму малолѣтнихъ дѣтей, чтобы не оставлять ихъ на чужихъ рукахъ; конечно, многое можно было бы сказать противъ этой мѣры, но нельзя не согласиться, что она краснорѣчиво говоритъ о глубокихъ семейныхъ чувствахъ, вкоренившихся въ души сербовъ, такъ что этимъ чувствамъ уступаетъ даже законъ.

Мы видѣли въ домѣ «кмета» необходимый въ домашнемъ обиходѣ серба предметъ — «гусли». Этотъ музыкальный инструментъ, очень первобытной конструкціи и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ встрѣчается теперь, вѣроятно находился и тысячу лѣтъ тому назадъ. Дека гуслей состоитъ изъ половины пустой тыквы, величиною приблизительно съ человѣческую голову, обтянутой пузыремъ; грифъ почти вдвое длиннѣе дека, такъ что внѣшній видъ напоминаетъ собою мандолины, которыя мы видимъ въ оперѣ, когда «Don Juan» или графъ «Almaviva» поютъ свои серенады. Гусли снабжены только одною довольно толстою струною; гусляръ, сидя, упираетъ инструментъ между колѣнями и играетъ на немъ посредствомъ короткаго, грубаго смычка. «Пѣваніе» гусляра есть ничто иное, какъ декламація сербскихъ героическихъ пѣсенъ, которыя бываютъ иногда очень длинны. Голосъ, въ которомъ преобладаетъ унисонъ, обнимаетъ только два тона и ихъ полутона. Искуство же пѣнія состоитъ въ томъ, чтобъ съумѣть надлежащимъ образомъ сдѣлать переходъ съ dur въ moll и на оборотъ. Акомпаниментъ гуслями всегда приспособляется къ голосу пѣвца. Можетъ статься, что и Гомеръ, и греческіе рапсодисты подобнымъ же образомъ декламировали свои пѣсни. Народные гусляры, которые по большей части слѣпцы, въ началѣ настоящаго столѣтія, во время борьбы за независимость, весьма часто исполняли важную роль, перенося на своихъ гусляхъ серьозныя извѣстія изъ одной мѣстности въ другую. Турки не обращали вниманія на слѣпыхъ пѣвцовъ, такъ что, надо сказать, что ни одинъ изъ совокупныхъ подвиговъ сербскихъ вождей противъ турокъ, не былъ бы возможенъ безъ помощи гусляровъ.

Кромѣ гусляровъ, въ общественной жизни сербскаго народа видное мѣсто занимаютъ «народные сказочники»; впрочемъ, часто можно встрѣтить гусляра и разсказчика въ одномъ лицѣ. Общеизвѣстенъ замѣчательный ораторскій талантъ сербовъ и вообще юго-славянъ; удивляться надо способности къ живому разсказу какого-нибудь простого, безграмотнаго старика. Онъ не станетъ вамъ разсказывать что нибудь заученное наизусть, онъ отвѣтитъ на всякій, неожиданно заданный ему, вопросъ живыми словами и никогда не повторитъ одного и тогоже. Приложенный нами въ № 50 Вс. Ил. рисунокъ представляетъ разсказщика изъ окрестностей Троянова-Града — замка императора Трояна. Сказка объ этомъ императорѣ,

Сербскіе виды и типы: Воскресное утро въ Студеницкой лаврѣ.

Сербскіе виды и типы: Праздникъ «славы».

котораго народъ называетъ «Царь Траянъ», одна изъ самыхъ распространенныхъ. Развалины замка Трояна представляютъ теперь только остатки крѣпкихъ стѣнъ, находящихся въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ города Шабацъ, въ гористой, дикой и поросшей лѣсомъ мѣстности. Вотъ преданіе объ императорѣ Троянѣ, со словъ мѣстнаго разсказчика: «Много вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ земля эта принадлежала латынцамъ; въ то время, вверху, въ томъ замкѣ царствовалъ ихъ царь Траянъ. Онъ былъ очень могучій государь и владычествовалъ также надъ землями швабовъ *). Далеко за Савою, въ Митровицѣ, жила была его любезная, которую онъ ежедневно навѣдывалъ. Вникайте, братья, я говорю «ежедневно», а вѣдь вы знаете, что это очень и очень дальній путь. Но царю это было ни почемъ, у него были три головы и крылья. Но какъ то разъ враги застигли его въ Митровицѣ, у его любезной. Они съ ранняго утра заложили всѣ выходы и открыли ихъ только въ полдень. Это была большая бѣда для царя Траяна, ибо когда онъ захотѣлъ полетѣть въ свой замокъ, то его восковыя крылья растаяли отъ зноя полуденнаго солнца и онъ несчастный погибъ». Старый разсказчикъ во время своего разсказа дѣлался все серьознѣе и серьознѣе, видно было, что онъ не сомнѣвался въ правдоподобности преданія и сожалѣлъ отъ души бѣднаго царя. Что же касается Троянова замка, то ни археологія, ни исторія не подтверждаютъ народнаго сказанія, и развалины скорѣе походятъ на средневѣковыя феодальныя постройки, чѣмъ на римское укрѣпленіе, но все таки весьма загадочно, почему преданіе, конечно, не знающее о томъ, что на низовьяхъ Савы дѣйствительно были римскія колоніи, приводитъ Трояновъ Градъ въ связи съ Митровицею, римскимъ Sirmium.

*) Нѣмцевъ.

Одинъ изъ самыхъ главныхъ праздниковъ у сербовъ, это день имени покровителя дома, что нѣсколько напоминаетъ празднованіе имянинъ; праздникъ этотъ называется «Крсно-име», «Благдан», или, короче, «Слава». Семейныя отношенія Сербовъ очень различны отъ тѣхъ, которыя мы находимъ у другихъ славянскихъ народовъ.

Сербское семейство—это цѣлая община и представляетъ собою патріархальную старославянскую

Сербскіе виды и типы: Сербское войско.

коммуну, или «задругу», которою управляютъ избранные изъ среды ея членовъ «газда»—начальникъ мущинъ и «газдарица» — начальница женщинъ. Основаніемъ выборовъ нисколько не служатъ лѣта, а только личныя способности, такъ что часто случается, что очень молодые мужчины управляютъ большими задругами, въ которыхъ большая часть членовъ очень почтенныхъ лѣтъ. Выборы газды и газдарицы ведутся всегда очень тщательно, причемъ соблюдается правило, уже вошедшее въ законъ, чтобъ не избирать въ газдарицы жену или сестру газды — и на оборотѣ. Газда и газдарица отвѣтственны предъ членами «задруги». Въ каждой «задругѣ» какой нибудь святой считается покровителемъ, а день его имени—самымъ большимъ праздникомъ для всѣхъ ея членовъ; но за то у сербовъ нѣтъ обыкновенія другихъ славянскихъ народовъ праздновать день своихъ имянинъ. У сербовъ сохранилось больше языческихъ обычаевъ, чѣмъ у другихъ славянъ. Почитаніе покровителя задруги, живо напоминаетъ намъ отношенія древнихъ римлянъ къ своимъ penates familiares. Также, какъ думали римляне, и сербъ думаетъ, что покровитель семейства живетъ вмѣстѣ съ нимъ въ домѣ. Въ каждомъ важномъ случаѣ къ нему прибѣгаютъ, просятъ его милости, защиты и покровительства дому и полю. Послѣ Бога онъ первый источникъ блага и домашняго счастія, между тѣмъ, какъ покровитель цѣлой страны, или какого нибудь прихода, печется о благѣ государства или прихода, подобно римскимъ penates publici. Празднество въ честь покровителя задруги, которое называютъ также «свѣтац», обнаруживаетъ, болѣе чѣмъ какой либо другой праздникъ, единство всѣхъ членовъ общины, это празднество равно знаменательно для всѣхъ и каждый чтитъ его съ серьознымъ религіознымъ чувствомъ. Болѣе другихъ святыхъ покровителями бываютъ: Николо, Іован, Сава и Діордье (Георгій). По случаю «Славы» задруга приглашаетъ всѣхъ знакомыхъ слѣдующими словами: «И Вашъ домъ,—домъ Господень, мы просимъ Васъ осчастливить насъ завтра своимъ присутствіемъ; что нашъ святой намъ подарилъ, мы не станемъ отъ васъ прятать.» Всѣ дома, въ которыхъ живетъ «славящая» задруга, принимаютъ праздничный видъ, убираются зеленью и все приготовляется, чтобъ достойно принять гостей. Въ самой большой комнатѣ, гдѣ живетъ «газда», приготовленъ столъ, сколоченный непремѣнно изъ новыхъ досокъ. Въ серединѣ стола кладется особо приготовленный для этого случая хлѣбъ изъ бѣлой муки — «крсни колач». На немъ теплются три свѣчи, въ знакъ св. Троицы. «Слава» начинается религіозною церемоніею, священникъ читаетъ особую для этого случая молитву, кадитъ ладономъ и освѣщаетъ хлѣбъ. Затѣмъ, священникъ, газда и газдарица хлѣбъ ломаютъ и тѣмъ открываютъ пиршество. Вукъ Караджичъ упоминаетъ въ своемъ описаніи сербскихъ народныхъ обычаевъ, о шалости, которую позволяютъ себѣ при этомъ газдарицы съ священникомъ. Въ «крсни колач» запекается рыба и газдарица старается это сдѣлать насколько возможно незамѣтнымъ, такъ чтобы рыба при ломаніи хлѣба не досталась попу. Удача этой шутки бываетъ поводомъ къ всеобщему веселью. При пиршествѣ неизбѣжно пѣніе пѣсней и разсказы и здѣсь то высказывается поэтическій духъ сербовъ въ стихахъ, которыми сопровождаются тосты — «здравницы», «почашницы». Пиръ непремѣнно оканчивается пѣніемъ: «многая льета». Надо упомянуть, что Сербы и при самомъ торжественномъ пирѣ, очень умѣренны и ихъ примѣрная воздержность одна изъ лучшихъ чертъ этаго надежнаго народа.

Прилагаемые нами рисунки: «Воскресное утро въ царской лаврѣ» и «Сербская армія», даютъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о духовномъ и военномъ сословіяхъ въ Сербіи.

Въ XVII столѣтіи послѣдній сербскій патріархъ Арсеній оставилъ свою столицу Печъ (Ипекъ) и спасся бѣгствомъ черезъ Саву отъ преслѣдованія турокъ, онъ укрылся въ славянскихъ краяхъ Венгріи. Вслѣдъ за нимъ выселились и члены сербской іерархіи; остался на своемъ посту только низшій клиръ, а именно монастырское духовенство, которое раздѣлило съ народомъ, какъ золотое время, такъ и нашедшій чорный день. Монахи были единственными утѣшителями народа и поборниками его православія во все время тяжкаго турецкаго ига и Сербія прямо обязана монастырямъ за ихъ содѣйствіе при избавленіи отъ этаго бѣдствія. Когда послѣ Коссовской катастрофы, во всемъ Великосербскомъ царствѣ водворилась пагубная тьма, то и тѣ лучи свѣта, которые по временамъ проникали въ монашескія кельи, становились все рѣже и рѣже и наконецъ совсѣмъ исчезли. Такъ какъ монастыри служили колыбелью науки и главнымъ источникомъ просвѣщенія, то вскорѣ и сербская наука, и просвѣщеніе изгладились въ средѣ народа. Когда же сербскую землю снова освѣтило солнце свободы, духовенство находилось въ самомъ жалкомъ положеніи. Его образованіе было на самой низкой степени: будучи отрѣзано отъ всего свѣта, не имѣя подъ рукою высшаго духовнаго центра, оно пребывало въ глубокомъ невѣжествѣ. Еще ниже монашества въ этомъ отношеніи находилось свѣтское духовенство: многіе его члены неумѣли читать. Весьма распространенъ анекдотъ, который наглядно показываетъ, каковы были священники того времени: въ одной приходской церкви, священникъ во время службы держалъ въ рукахъ книгу и читалъ молитву; случайно стоявшій близко грамотный поселянинъ, увидалъ, что книга вверхъ ногами и замѣтилъ это священнику, тотъ ни мало не смутился и отвѣтилъ въ оправданіе, что ему такъ дѣти ее сунули въ руки, когда онъ отправлялся въ церковь. Въ докладахъ министерства народнаго просвѣщенія князю Михаилу, много было говорено о такомъ печальномъ положеніи сербскаго духовенства, вслѣдствіе чего князь основалъ въ Бѣлградѣ духовную семинарію, вліяніе которой выказывается утѣшительными успѣхами на пути къ лучшему. Представляемый нашимъ рисункомъ монастырь «Студеница» или «Царская лавра», какъ его называетъ народъ, пользуется у сербовъ не одного только княжества, но и у сербовъ, живущихъ въ Австріи и Турціи, большимъ религіознымъ почитаніемъ, а потому къ нему стекаются со всѣхъ сторонъ богомольцы, неся съ собою посильную лепту, вслѣдствіе чего этотъ монастырь самый богатый изъ монастырей Сербіи. Онъ находится въ самой южной части княжества, на лѣвомъ берегу рѣки Ибаръ, въ роскошной долинѣ, между горами, называемыми «Копаоникъ». Монастырь построенъ въ XII столѣтіи царемъ Стефаномъ Команемъ, славнымъ родоначальникомъ династіи Неманичей. Царь этотъ отличался набожностію и провелъ послѣдніе годы своей жизни монахомъ на Афонской горѣ.

Основаніе настоящей сербской арміи положилъ князь Милошъ Обреновичъ, о заслугахъ котораго мы уже упоминали въ историческомъ очеркѣ. Послѣ него съ успѣхомъ заботился о средствахъ защиты страны Князь Александеръ Карадьордевичъ.

Во время его правленія покончены нѣкоторыя изъ значительнѣйшихъ военныхъ зданій въ Бѣлградѣ и Крагуевицѣ, сооруженіе которыхъ началъ князь Милошъ. Главная заслуга князя Александера, это учрежденіе «военной академіи» въ 1850 году, въ которой, подъ управленіемъ чеха Заха (бывшаго австрійскаго офицера), воспитываются отличные офицеры, всѣхъ родовъ оружія. Сербская армія состоитъ изъ арміи постоянной и изъ народнаго ополченія, или милиціи. Постоянная армія не очень значительна, ея всего отъ 6 до 10 тысячъ человѣкъ, но главная сила состоитъ въ милиціи, учрежденной послѣднимъ княземъ Михаиломъ Обреновичемъ III. Каждый сербъ обязанъ къ военной службѣ въ милиціи съ 20 до 60 лѣтъ и обыкновенно самъ покупаетъ оружіе, форму и всѣ необходимыя ему вещи. Народная «скупштина» приняла предложенный княземъ Михаиломъ законъ о учрежденіи милиціи съ большимъ восторгомъ, несмотря на совокупныя старанія австрійскаго и турецкаго правительствъ, напугать сербовъ своими протестами и заставить ихъ не принять этотъ законъ; Австрія запретила вывозъ оружія въ Сербію. Но въ такой тяжолый моментъ сербамъ опять помогла единоплеменная держава. Ружья и пушки присылались изъ Россіи, а то оружіе, которое было заказано сербами въ Бельгіи, провозилось чрезъ ту же Россію, потомъ изъ Бессарабіи проходило безпрепятственно въ Молдавію и Валлахію, а оттуда въ Сербію. Русскіе офицеры отправлялись служить въ Сербской арміи, принося съ собою цѣнныя знанія и опытность. Русское вліяніе замѣтно въ сербской арміи во всемъ, даже въ формѣ, какъ то видно изъ прилагаемаго нами рисунка.

Въ рядахъ сербской милиціи считается около 10 тысячъ кавалеріи, состоящей изъ самаго богатаго класса, такъ какъ эта служба сопряжена съ большими расходами на содержаніе лошади и пр. Артилеріи считается тоже до 10,000; она состоитъ изъ 18 полевыхъ и 7 горныхъ батарей, въ каждой по 6 новыхъ нарѣзныхъ орудій. Въ артилеріи служитъ самый образованный классъ. Въ инфантеріи считается два разряда; первый состоитъ изъ 77 батальоновъ и представляетъ силу свыше 50,000 человѣкъ. И такъ, посредствомъ любимой народомъ всеобщей военной службы, сербское княжество, въ которомъ считается только около 2 мил. жителей, можетъ, въ случаѣ нужды, выставить въ полѣ болѣе 100,000 хорошо вооруженныхъ воиновъ. Потому то Сербіи предстоитъ вліятельная роль въ будущности балканскаго полуострова.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

ГЛАВА IX.

Весело встрѣчали у Воробьевыхъ новый 1863 годъ. Въ одной изъ комнатъ горѣла елка, повтореніе Рождественской. Въ большой залѣ танцовали, подъ оркестръ губернскаго, дворянскаго собранія. Это былъ первый балъ, который давалъ Петръ Алексѣевичъ въ эту зиму, за то и былъ онъ какъ-то особенно блестящъ и роскошенъ. На купчихахъ горѣли бриліанты и ихъ длинные шлейфы какъ-то особенно величественно разстилались по полу. Во всемъ чувствовалось наступленье новаго года. Молодежь была веселѣе, живѣе, чѣмъ обыкновенно на балахъ. За картами споры были одушевленнѣе, но имѣли какой-то веселый, дружелюбный оттѣнокъ, точно ужъ какъ-будто не стоило ссориться серьозно въ этомъ сдаваемомъ въ архивъ году. Оркестръ игралъ самыя новѣйшія польки мазурки и лансье. Въ этотъ день и Ксеніи было весело, чего ужъ давно съ ней не случалось, такъ весело, что она даже по временамъ мысленно упрекала себя за это, — упрекала за то, что у ней было легко на сердцѣ, тогда какъ надъ головой ея тяготѣлъ грозный, родительскій гнѣвъ. Но что-жъ было ей дѣлать, когда радость и счастье почти насильно врывались въ ея душу, вмѣстѣ съ этимъ новымъ годомъ! онъ сулилъ ей такъ много хорошаго впереди, рисовалъ ей такія свѣтлыя, отрадныя картины, что въ самомъ дѣлѣ для нее какъ будто съ этимъ новымъ годомъ начиналась новая жизнь. Во первыхъ, она получила въ этотъ день письмо отъ mademoiselle Adèle, въ которомъ та увѣдомляла ее, что для нее есть мѣсто въ одномъ очень хорошемъ семействѣ, что уже она говорила о ней, какъ о своей воспитанницѣ, заключила всѣ условія, и что ее, Ксенію, ждутъ въ этотъ домъ послѣ новаго года. Ксенія показала это письмо Марьѣ Андріановнѣ и уже не просила отпустить ее, а сказала просто, что поѣдетъ, на второй или на третій день послѣ новаго года. На замѣчаніе Марьи Андріановны, отпуститъ-ли ее Матвѣй Дмитріевичъ, Ксенія отвѣчала, что онъ выгналъ ее изъ своего дома, сказалъ, что она ему не дочь, а онъ ей не отецъ, и что, слѣдовательно, ему все равно, гдѣ бы она не жила. Марья Андріановна пожала плечами,—потомъ переговорила съ Петромъ Алексѣевичемъ и посовѣтовала Ксеніи, если не самой сходить къ отцу, то, по крайней мѣрѣ, написать письмо съ просьбой, о дозволеніи ей уѣхать въ Петербургъ. Ксенія исполнила ея совѣтъ. Матвѣй Дмитріевичъ прислалъ сказать ей словесно, черезъ работницу, чтобъ она спрашивала объ этомъ своихъ благодѣтелей, а не его, потому что ему дѣла нѣтъ до нее. Благодѣтели-же ея теперь уже не видали никакого препятствія къ тому, чтобъ отпустить ее. Они убѣдились, что она не пойдетъ за Боброва, а въ такомъ случаѣ лучше ужъ было ей жить въ Петербургѣ, чѣмъ въ К—ѣ, гдѣ исторія ея отказа богатому жениху начинала дѣлаться гласною и прикрашиваться разными коментаріями и предположеніями. И такъ отъѣздъ ея былъ уже рѣшонъ. Ксенія достигла уже своей любимой мечты уѣхать изъ К—а и жить своимъ трудомъ, а не ѣсть даромъ чужой хлѣбъ. Отъ этого-то и былъ для нее такъ веселъ послѣдній день этого кончающагося года. Во вторыхъ, ей было весело также и оттого, что Лаврентій Федоровичъ, такъ звали конторщика, былъ какъ-то особенно ласковъ съ ней въ этотъ день. Ксенія мало танцовала. Она старалась, чтобъ ее какъ можно меньше замѣчали, а онъ не танцовалъ никогда. Когда пробило двѣнадцать часовъ, онъ отыскалъ ее въ одной изъ комнатъ, гдѣ она скрывалась позади трехъ или четырехъ пожилыхъ, не танцующихъ дамъ, которыя вели между собою очень оживленный разговоръ, и поздравилъ ее съ наступающимъ новымъ годомъ. Онъ пожелалъ ей всякихъ благъ.

— А что же мнѣ пожелать вамъ? спросила она машинально, какъ всегда говорятся подобныя вещи.

---

*) См. № 50 «Вс. Илл.» и выше.

Лаврентій Федоровичъ улучилъ минуту, когда его не могли слышать окружающіе и шепнулъ:

— Пожелайте мнѣ только одного.

— Чего-же? спросила Ксенія.

— Того, чего я самъ желаю всей душой: провести весь этотъ годъ и много, много еще другихъ, счастливыхъ годовъ, вмѣстѣ съ вами....

— А я вотъ завтра или послѣ завтра уѣду,— отвѣтила Ксенія, улыбнувшись.

— Ну, что-жь, это не бѣда? я васъ найду.

Они не могли больше говорить, потому что нѣкоторыя изъ спорившихъ дамъ начали уже обращать на нихъ вниманіе. Но послѣ ужина они опять сошлись въ укромномъ уголку. Теперь они говорили ужъ такъ, какъ люди, между которыми все было рѣшено. Лаврентій Федоровичъ распросилъ о домѣ, гдѣ будетъ жить Ксенія, затвердилъ наизусть адресъ и сказалъ, что недѣли черезъ двѣ, онъ также пріѣдетъ въ Петербургъ и будетъ искать себѣ мѣста въ какой нибудь Петербургской конторѣ, такъ какъ въ К—ѣ онъ не хотѣлъ больше оставаться. Онъ совѣтовалъ ей, пока не найдетъ себѣ новаго мѣста, жить въ гувернанткахъ и наконецъ дошла у нихъ рѣчь до свадьбы. На замѣчаніе Ксеніи, что отецъ, пожалуй, въ наказаніе ей, не согласится, чтобъ она вышла за него, конторщикъ отвѣчалъ, что до тѣхъ поръ онъ можетъ быть еще уходится, и что, впрочемъ, если только она согласна выдти за него, то онъ женится на ней, — хотя-бы у ней было десять отцовъ и всѣ-бы запрещали ей выходить за него. Вотъ отчего и была Ксенія такъ счастлива въ этотъ вечеръ. Наконецъ гости разъѣхались, балъ кончился и она ушла въ свою комнату. Но спать она не могла, она была въ какомъ-то почти восторженномъ состояніи. И немудрено, счастье было непривычно для нее.

— Неужели все это правда? думала она, неужели въ самомъ дѣлѣ и я могу быть счастливой, какъ и всѣ? неужели онъ меня любитъ, и завтра или послѣ завтра я уѣду отсюда?

И она начинала припоминать все, что говорилъ ей Лаврентій Федоровичъ, его лицо, взглядъ, улыбку и сердце ея замирало отъ счастья.

Свобода, молодость и любовь! какія другія, земныя блага могутъ сравниться съ ними? До сихъ поръ Ксенія жила какъ птица въ клѣткѣ, о любви она никогда не смѣла мечтать, молодости своей она почти не чувствовала. Теперь она узнала разомъ всѣ эти три блага и поняла все значеніе, всю прелесть жизни! Какже благословляла она этотъ новый годъ, который принесъ ей много, много счастья, взамѣнъ прежнихъ страданій и горя!

Настало утро. Въ домѣ зашевелились, заходили, а Ксенія все еще сидѣла подъ окномъ, подперши рукой горящую голову. Она видѣла на яву чудные сны. Ей даже не было жаль теперь разстаться съ нимъ. Ей хотѣлось, напротивъ, какъ можно скорѣй уѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ начать дожидаться его. Она сняла съ себя бальный нарядъ, надѣла домашнее платье и стала собираться и укладываться въ дорогу. Въ этотъ день, впрочемъ, ей не пришлось выѣхать, такъ какъ это былъ праздникъ. Цѣлый день у ней сильно болѣла голова и она была такъ блѣдна, что когда Марья Андріановна увидѣла ее, то спросила здорова-ли она Но Ксенія отвѣчала улыбнувшись, что она совершенно здорова.

На другой день поутру она выѣхала.

И вотъ, наконецъ, это правда! Она точно ѣдетъ въ Петербургъ, это не мечты, не сонъ. Она чувствуетъ, что сбросила съ себя вериги. Сознаніе свободы наполняетъ всю ея душу. Быстро летятъ сани, по снѣжной, хрупкой дорогѣ; какъ длинный рядъ мрачныхъ минувшихъ дней, мелькаютъ передъ ней темныя, насупившіяся ели и сосны. Она рада, что онѣ бѣгутъ отъ нее, что она оставляетъ ихъ за собой.

Впередъ, впередъ! тамъ лучше. Тамъ все новое, невѣданное, тамъ ждетъ ее счастье. Морозъ прохватываетъ ее, ей холодно, но что ей за дѣло теперь до мороза, что ей за дѣло теперь до всего на свѣтѣ, кромѣ него! Она только плотнѣе закутывается въ свой старый ватный салопъ и жмется въ уголъ кибитки. Когда человѣкъ въ дорогѣ, то до половины ее онъ находится подъ вліяніемъ тѣхъ мѣстъ, тѣхъ лицъ и той жизни, которую оставилъ за собою. Съ другой же половины начинаетъ работать въ немъ уже не память, а воображеніе. Оно забѣгаетъ впередъ и рисуетъ ему картины тѣхъ мѣстъ, тѣхъ лицъ и той жизни, которыя ожидаютъ его впереди. Въ воспоминаніяхъ Ксеніи возставала вся ея жизнь.—послѣдняго времени, начиная со сватовства Боброва и съ первой сцены съ отцомъ. Припомнила она все, что вынесла, выстрадала въ это время, припомнила, какъ даже сегодня сжалось у ней сердце, когда, проѣзжая мимо отцовскаго дома, она не посмѣла взглянуть на его окна, при мысли, что отецъ выгналъ ее и отрекся отъ нее—и горькія слезы набѣжали вдругъ ей на глаза—ей стало больно, больно!

Но вотъ выглянуло солнце,—рѣдкое, январское солнце,—осыпало всѣ ели и сосны огневыми звѣздочками, разостлалось по дорогѣ и оживило всю грустную, зимнюю картину. Ксенія отерла слезы. Къ чему горевать о томъ, чего перемѣнить невозможно! И опять онъ, онъ, со своимъ чуднымъ взглядомъ, со своей доброй улыбкой мелькнулъ передъ нею. О, какъ она его любитъ,—какъ любитъ! Какое это чудное чувство—любить! Она сознаетъ, что теперь она сама любитъ весь міръ, что она готова всѣмъ все простить, все забыть. Еще мелькнулъ въ ея воображеніи маленькій Миша, со своими дѣтскими ласками, потомъ замелькала Марья Андріановна, mademoiselle Adèle, мачиха, потомъ всѣ воспоминанія поблѣднѣли, перепутались. Ксенія заснула.

Кибитка стоитъ. Движенье и шумъ вокругъ разбудили Ксенію. Она проснулась съ какой-то тяжолой, мучительной болью въ головѣ. Ей было страшно холодно. Богатые ея благодѣтели наряжали Ксенію только на показъ, ради своего собственнаго тщеславія, чтобъ никто не смѣлъ сказать, что воспитанница ихъ худо одѣта.

Марья Андріановна, такъ заботливо поправлявшая на Ксеніи пелеринки и ленточки, не подумала о томъ, что не мѣшаетъ дать ей надѣть, въ далекую дорогу и въ январьскій морозъ—что нибудь потеплѣе стараго ватнаго салопчика. Была у Ксеніи атласная шубка на бѣличьемъ мѣху,—но, какъ-же можно надѣвать въ дорогу крытую атласомъ шубку? Матери, конечно, пришло-бы въ голову, что въ дорогѣ можно простудиться и одѣла бы она свою дочь такъ, что не почувствовала-бы она январьскихъ морозовъ. Но Марья Андріановна была не мать Ксеніи, гдѣ-жъ ей было догадаться? Въ вокзалѣ Ксенія немножко отогрѣлась. И вотъ опять летитъ она по дорогѣ, опять все мелькаетъ, бѣжитъ передъ ней. Вокругъ нее въ вагонѣ все новыя, незнакомыя ей лица. Сначала она присматривается къ нимъ, потомъ онѣ надоѣдаютъ ей. Какое ей дѣло до всѣхъ этихъ лицъ, когда на всемъ свѣтѣ существуетъ только одно доброе, ласковое лицо для нее! эти ей всѣ чужіе. И опять начинаетъ она думать о немъ. Поѣздъ летитъ, станція смѣняется другою, день смѣняется ночью, а у ней на умѣ все одна и та же дума... Изрѣдка только прервется ея мысль о тѣхъ лицахъ, съ которыми предстоитъ ей жить въ Петербургѣ, радостно забьется у ней сердце, когда вспомнитъ, что увидитъ mademoiselle Adèle,—а тамъ опять все онъ и онъ.

И вотъ, наконецъ, она въ Петербургѣ. Она чувствовала страшное утомленіе, когда вышла изъ вагона, ей казалось, что все ея тѣло почти разбито.

— Ужъ не больна-ли я? подумала Ксенія, но тутъ же сама улыбнулась своей мысли. Съ чего-же мнѣ быть больной? Да и развѣ можно быть больной теперь,—когда я такъ счастлива. Нѣтъ, это просто съ непривычки. Меня утомила дорога,— разсудила она.

Она наняла извощика и поѣхала отыскивать означенный въ адресѣ домъ. Отъ непривычнаго для нее, выросшей въ провинціи, шума и суетни на улицахъ, у ней закружилась голова.

— Господи! хоть-бы поскорѣе доѣхать! думала она.

Но вотъ, наконецъ, слава Богу, домъ найденъ, извощикъ внесъ ея чемоданъ, она позвонила у дверей и вошла.

Еще нѣсколько минутъ и она сидитъ посреди незнакомыхъ ей людей.—ее распрашиваютъ объ ея познаніяхъ, высказываютъ ей, въ чемъ именно будутъ состоять ея обязанности, дѣти смотрятъ на нее съ любопытствомъ.

Такъ это все не сонъ? Да, она точно въ Петербургѣ, она гувернантка.—И К—ъ. и длинная дорога, и страданья, все осталось за ней, а здѣсь, въ этомъ большомъ, многолюдномъ городѣ, начинается для нее новая жизнь.

— Съиграйте что-нибудь на фортепіано! говоритъ ей хозяйка.

Ксенія сѣла и играетъ какую-то серьозную вещь.

— Съиграйте польку! Мы потанцуемъ, говоритъ ей маленькая дѣвочка, подбѣгая къ ней.

Ксенія начинаетъ играть польку. Дѣти танцуютъ, хохочутъ. Ксенія видитъ, какъ они вертятся по залѣ, но, странное дѣло! ей кажется, что и все въ залѣ вертится вмѣстѣ съ ними, что и сама зала кружится.

— Что это со мной? думаетъ она опять и проводитъ рукой по горящему лбу.

Ахъ, какъ бы дорого дала она теперь, чтобы прилечь, заснуть хоть нѣсколько минутъ, — но нельзя. У ней есть обязанности.

И вотъ она преодолѣваетъ себя и съ новымъ усердіемъ принимается за польку.

Этотъ день показался для нее безконечнымъ. Наконецъ настала ночь.

Дѣти улеглись, все въ домѣ тихо. Ахъ, какъ она рада, что дождалась, наконецъ, этой блаженной минуты, когда можетъ лечь и заснуть!

— Мнѣ стоитъ только хорошенько выспаться, думаетъ Ксенія и завтра я буду совсѣмъ здорова. Это отъ дороги... за то я вѣрно буду спать, какъ убитая.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Геральдика.

Гербъ Казанской губерніи.

Помѣщаемый здѣсь рисунокъ герба Казанской губерніи, представляетъ его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ утвержденъ для Казани императрицей Екатериной II, 18 октября 1781 г.; съ тѣхъ поръ гербъ этотъ остается неизмѣненъ. Изъ Высочайше утвержденнаго въ помянутое число доклада Сената видно, что: «городъ Казань имѣетъ старый гербъ: змій черный, подъ короною золотою Казанскою, крылья красныя, поле бѣлое. Сіе внесено и во всѣ вновь въ 1781 году сочиненные гербы (городамъ Казанскаго намѣстничества) въ верхней части щита, въ означеніе того что тѣ города принадлежатъ Казанскому намѣстничеству» (П. с. зак. отд. I т. XXI № 15260).

Астрономическій календарь

Съ 17-го по 31-е декабря.

Декабря.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	2.4	9 3	3 2	у. 4 3	в. 1 10	8 30	3 35	у. 3 47	в. 1 25
19	3.3	9 2	3 5	6 58	2 2	8 30	3 37	6 30	2 29
21	4.3	9 1	3 8	9 15	3 41	8 29	3 39	8 42	4 11
23	5.2	9 0	3 11	10 30	6 5	8 29	3 42	10 4	6 27
25	6 1	8 58	3 14	11 8	8 40	8 28	3 45	10 53	8 51
27	7.0	8 57	3 18	11 32	11 10	8 26	3 48	11 27	11 11
29	7.8	8 54	3 22	11 53	у. 0 23	8 25	3 51	11 57	у. 0 19
31	8.6	8 52	3 26	в. 0 19	2 52	8 23	3 54	в. 0 32	2 38

При переходѣ отъ истиннаго времени къ среднему слѣдуетъ прибавлять къ первому уравненіе времени.

Солнце находится въ созвѣздіи Стрѣльца; 19-го декабря он въ наименьшемъ разстояніи отъ земли.

Луна. 21-го декабря новолуніе, 28-го первая четверть.

Планеты. Меркурій находится на Востокѣ отъ солнца; Венера также, такъ что является вечернею звѣздою.—Марсъ и Сатурнъ ночью находятся подъ горизонтомъ. Юпитеръ виденъ, онъ находится въ созвѣздіи Овна. Уранъ въ созвѣздіи Близнецовъ, Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ.

☛ Иллюстрированнаго журнала для дамъ «**МОДНЫЙ СВѢТЪ**», вышли 1-й, 2-й и 3-й №№ на 1870 годъ.

Заяцъ на льду.

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ,

не осмотрѣвъ предварительно основательнѣйшимъ образомъ настоящія машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,

у Г. М. ХУТТОНА и Комп.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССІИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ домѣ Воронцова, **№ 14.**
Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурина.

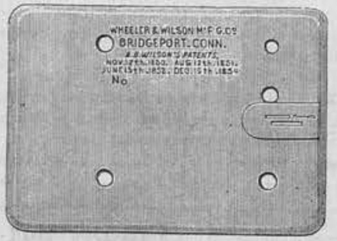
А внутри Россіи въ агентурахъ С.-Петербургскаго депо.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоятельства, что ихъ находится въ употребленіи болѣе 420,000 и Компанія ежедневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году, на всемірной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя съ 82-мя другими, получили *золотую* медаль (68 медаль, присужденная имъ), единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ, (смотр. официальный каталогъ наградъ).

Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что работаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата *Бруена*, на машинахъ Виллера и Вильсона можно шить швъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльныхъ, такъ называемыхъ «новѣйшихъ усовершенствованныхъ» машинъ, просимъ обратить вниманіе на то, что всякая настоящая машина имѣетъ на платформѣ (стальной доскѣ) вышеозначенное фабричное клеймо, съ обозначеніемъ № машины и вышеозначенный №, еще разъ повторенный, находится подъ платформою на самой машинѣ.



Нѣкоторые изъ гг. поддѣлывателей даже позволяютъ себѣ ставить на платформѣ (стальной доскѣ) фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россіи дѣлается большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условіями просятъ обращаться въ главное депо въ С.-Петербургѣ.

Также имѣются въ продажѣ настоящія американскія швейныя машины Эліаса Хау. **Г. М. Хуттонъ и Комп., въ СПб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.**

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. Ѳ. БАЗУНОВА,

въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, № 30, находится въ продажѣ

систематическій каталогъ русскимъ книгамъ,

продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Ѳедоровича Базунова, комисіонера императорской академіи наукъ, морскаго ученаго комитета, министерствъ: юстиціи и финансовъ, съ указаніемъ 20,000 критическихъ статей, рецензій и библіографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, помѣщенныхъ въ каталогѣ и извлеченныхъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій и сборниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1825 года вплоть до 1869 г., а также болѣе 400 указаній переводовъ русскихъ сочиненій на иностранные языки, вышедшихъ отдѣльными изданіями (въ концѣ приложенъ алфавитный указатель). Составилъ В. И. Межовъ. Спб. 1869 г. 8. 64 печатныхъ листа (больше 1,000 стр.). Въ каталогѣ помѣщено 12,000 заглавій книгъ. *Каталогъ одобренъ и рекомендованъ ученымъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія для библіотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.* Первоначально предполагалось выпустить каталогъ въ 50 печатныхъ листовъ, съ платою по 2 р. за экземпляръ; но такъ какъ въ послѣдствіи, сверхъ всякаго ожиданія, онъ увеличился еще на 14 листовъ, то мы нашлись вынужденными весьма незначительно увеличить цѣну каталога на 25 к., такъ что настоящая цѣна каталога будетъ не 2 р., а *2 р. 25 к., съ перес. 3 р.* (Въ каталогѣ 3 фунта, средняя же цифра почтовой таксы по разстоянію губерній отъ столицы составитъ 25 к. за фунтъ). За пересылку каталога назначается потому, что почтовое вѣдомство обыкновенную таксу пересылки книгъ не распространяетъ на каталоги. Въ концѣ текущаго года или въ началѣ 1870 г. выйдетъ въ свѣтъ 1-е прибавленіе къ каталогу, въ которое войдутъ книги, явившіяся въ свѣтъ послѣ его составленія. Это прибавленіе будетъ составлено въ томъ же точно видѣ, какъ и самый каталогъ.

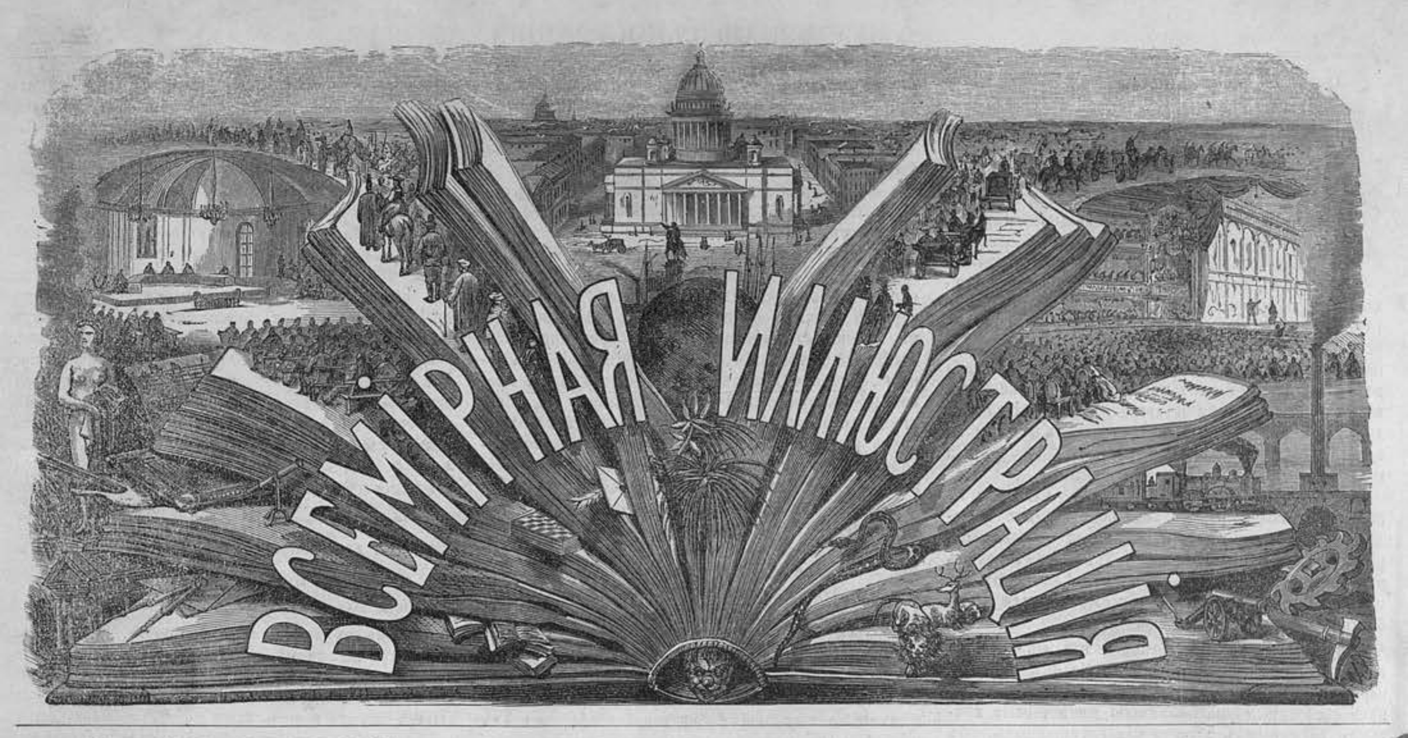
Выпуская въ свѣтъ каталогъ магазина, мы льстимъ себя надеждою, что публика поддержитъ своимъ вниманіемъ этотъ первый въ нашей литературѣ трудъ. Кто по опыту знаетъ, сколько драгоцѣннаго времени погибаетъ у нашихъ ученыхъ и литераторовъ часто безплодно на отыскиваніе необходимыхъ статей, тотъ пойметъ пользу отъ вновь вышедшаго каталога. Мы смѣло надѣемся, что онъ будетъ настольною книгою всякаго, занимающагося серьезно наукою, всякаго историка нашей литературы. Облегченный въ своихъ указаніяхъ подготовленнымъ трудомъ, онъ можетъ спокойно заняться приведеніемъ въ стройную систему тѣхъ, противорѣчащихъ другъ другу, литературныхъ теорій, мнѣній и убѣжденій, которыя составляютъ отличительную черту послѣдняго пятидесятилѣтія нашей литературы. Для современныхъ критиковъ, рецензентовъ и журналистовъ, каталогъ нашъ будетъ полезенъ въ томъ отношеніи, что онъ доставитъ имъ въ спеціальныхъ занятіяхъ ихъ готовый матеріалъ, при посредствѣ котораго они могутъ прослѣдить исторически и шагъ за шагомъ зарожденіе и постепенное развитіе извѣстной литературной или научной теоріи или идеи. Наконецъ, для всякаго любителя книгъ, имѣющаго библіотеку, вновь вышедшій каталогъ будетъ служить необходимымъ пособіемъ при выборѣ книгъ. *Сколько намъ извѣстно, каталога въ подобномъ родѣ не существуетъ ни въ одной европейской литературѣ*, а у насъ онъ является въ первый разъ, *какъ опытъ*. Вслѣдствіе сего мы смѣемъ надѣяться, что публика снисходительно отнесется къ могущимъ встрѣтиться въ каталогѣ пропускамъ, ошибкамъ и недосмотрамъ, особенно неизбѣжнымъ во всякомъ новомъ трудѣ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

2-ой всероссійской конской выставки,

Большого формата, продается въ магазинахъ **Фельтена и Дюфура**, въ домѣ Голландской церкви у Полицейскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 12 Декабря 1869 г. За Редактора—Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія и Литографія **А. Траншеля**, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.



ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 52.
20 ДЕКАБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ **еженедѣльно** въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

Юбилей Инженерной академіи: Балъ въ Инженерномъ замкѣ, 29 ноября 1869 г.
(Рисовалъ съ натуры Н. Н. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

16 декабря 1869 г.

Близость рождественскихъ праздниковъ даетъ себя чувствовать необыкновенною скудостію событій, относящихся до внутренней политики. Это повторяется, впрочемъ, ежегодно въ настоящую эпоху и объясняется необходимостію сложныхъ подготовительныхъ работъ къ важнымъ мѣрамъ, принимаемымъ обыкновенно въ началѣ каждаго новаго года. Въ ожиданіи же обнародованія такихъ мѣръ, все ограничивается одними слухами о разныхъ предположеніяхъ и начертаніяхъ. Въ нашей, по необходимости краткой, лѣтописи, не могутъ находить мѣста городскіе толки и догадки, касающіяся будущаго, а потому мы и на этотъ разъ должны по необходимости перейдти къ событіямъ иностранной политики.

Впрочемъ и въ Западной Европѣ, гдѣ уже въ полномъ разгарѣ рождественскіе праздники и недалеко наступленіе новаго года, тоже насталъ періодъ затишья, выражающійся тѣмъ, что ни одинъ изъ важныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди, не подвигается впередъ и политическіе дѣятели какъ будто чего-то выжидаютъ.

Такъ, напримѣръ, во Франціи все еще продолжается министерскій кризисъ и притомъ при совершенно особенной обстановкѣ, вовсе не похожей на обстановку, сопровождающую министерскіе кризисы, въ странахъ истинно конституціонныхъ. Объ отставкѣ нынѣшнихъ министровъ императора Наполеона извѣстно всѣмъ и каждому въ Парижѣ, а между тѣмъ офиціальнаго заявленія объ этой отставкѣ еще не появлялось, равно какъ не появлялось и офиціальнаго заявленія о порученіи, данномъ Эмилю Олливье составить новый кабинетъ, хотя и это порученіе составляетъ тоже всѣмъ извѣстный фактъ. Мало того, Олливье на дняхъ счолъ даже нужнымъ, ужъ неизвѣстно ради чего, объявить въ газетахъ, что онъ «не получалъ никакого *письменнаго* предложенія составить министерство», въ чемъ, между прочимъ, никто и не сомнѣвался, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что предложенія, сдѣланныя ему императоромъ, были дѣлаемы *на словахъ*.

Вотъ уже цѣлую недѣлю, что продолжается эта странная игра съ общественнымъ мнѣніемъ и въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражаются колебаніе Наполеона III. и неохота, съ которою онъ разстается съ прежнею правительственною системою. Даже въ измѣненіяхъ личнаго состава новаго кабинета, чуть не ежедневно возвѣщаемыхъ французскими газетами, видны эти колебанія и желаніе удержать сколько возможно болѣе элементовъ изъ старой правительственной машины. О первоначальномъ спискѣ министровъ, который мы привели въ прошедшемъ номерѣ нашей газеты—нѣтъ уже и помину. По позднѣйшимъ слухамъ, оказывается, что, кромѣ адмирала Риго де Женульи и генерала Лебефа, въ министерствѣ останутся еще въ составѣ новаго кабинета: нынѣшній предсѣдатель государственнаго совѣта графъ Шасслу-Лоба и министръ финансовъ Мань. За то Олливье, по послѣднимъ извѣстіямъ, получаетъ прямо портфель внутреннихъ дѣлъ. Остальные портфели распредѣляются, если вѣрить офиціозной газетѣ «France», слѣдующимъ образомъ: Министерство иностранныхъ дѣлъ—графъ Шасслу-Лоба; юстиціи—Бонжанъ; публичныхъ работъ—Мэжъ или Дюпюи де Л'Омъ, земледѣлія—Луве; военное—генералъ Лебефъ; морское—Риго де Женульи; финансовъ—Мань и народнаго просвѣщенія—Морисъ Ришаръ.

Если этотъ списокъ вѣренъ, то оказывается, что въ новое министерство, изъ вліятельныхъ вожаковъ обѣихъ фракцій средней партіи (т. е. праваго и лѣваго центровъ), входятъ только двое, Олливье и Луве, да и то второй получаетъ такъ называемый «неполитическій» портфель—министра земледѣлія. Изъ портфелей «неполитическихъ», четыре (иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, военнаго и морского министерствъ) остаются въ рукахъ прежнихъ совѣтниковъ Наполеона и только одинъ (внутреннихъ дѣлъ) достается въ руки совершенно новаго и притомъ вліятельнаго представителя средней партіи. Въ подобномъ кабинетѣ, Олливье почти неизбѣжно будетъ поставленъ въ фальшивое положеніе, потому что на опору новыхъ министровъ, за исключеніемъ развѣ Мориса Ришара, онъ врядъ ли можетъ разсчитывать. Бонжанъ, старый слуга второй имперіи, Мэжъ тоже, а если вмѣсто Мэжа министромъ публичныхъ работъ явится Дюпюи (де Л'Омъ), то его поддержка не будетъ имѣть вѣса, такъ какъ самая личность его совершенно ничтожна. Вообще говоря, списокъ министровъ, представленный газетою «France», ясно указываетъ, что императоръ какъ бы пробуетъ оставить себѣ полуоткрытую дверь, для возвращенія и къ старымъ порядкамъ, и къ старымъ совѣтникамъ.

Несмотря, однакожъ, на все это, предстоящая перемѣна кабинета во Франціи является событіемъ огромной важности уже потому, что во всѣхъ, до сихъ поръ проводимыхъ комбинаціяхъ, первую роль играетъ Олливье, олицетворяющій собою примиреніе имперіи съ конституціоннымъ принципомъ. Въ послѣдней комбинаціи, такое примиреніе выступаетъ еще ярче, чѣмъ въ той, которую мы приводили въ прошедшей нашей лѣтописи. При настоящемъ положеніи дѣлъ во Франціи, самый важный постъ въ министерствѣ—постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Попытка внѣшней диверсіи, какою многіе въ Европѣ считали посольство генерала Флери въ Петербургъ, нынѣ признается почему-то окончательно неудавшеюся и даже ходятъ, впрочемъ, ни на чемъ положительномъ неоснованные, слухи о скоромъ отозваніи наперстника Наполеона во Францію и замѣненіи его княземъ Латуръ д' Овернемъ. Тотъ фактъ, что Наполеонъ III, въ послѣднее время, признаетъ совершенно невозможнымъ выступить дѣятельно на поприщѣ международной политики—фактъ несомнѣнный. Ему приходится всецѣло посвятить себя политикѣ внутренней, а въ виду нынѣшняго настроенія французской націи, на этомъ поприщѣ онъ можетъ идти впередъ только по одной дорогѣ,—по дорогѣ уступокъ либеральнымъ требованіямъ націи. Вступленіе во власть Олливье, какою бы обстановкою оно не сопровождалось, служитъ несомнѣннымъ признакомъ, что Наполеонъ, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, признаетъ нужнымъ покориться необходимости. Для него, по минованіи рождественскихъ вакацій, совпадающихъ съ окончаніемъ провѣрки выборовъ въ законодательномъ корпусѣ, настанетъ критическая эпоха борьбы съ сильною, если не числомъ, то нравственною поддержкою народа, опозиціею. О прежнемъ, сплошномъ правительственномъ большинствѣ въ новой палатѣ, нѣтъ и помину, его замѣнила, колеблющаяся въ разныхъ направленіяхъ, група депутатовъ, не враждебныхъ въ принципѣ имперіи, но которые согласятся ее поддерживать только тогда, если правительство пойдетъ на требуемыя ими уступки, а между тѣмъ французская конституція, по своимъ основаніямъ, такова, что первое пораженіе правительства въ палатѣ, можетъ остановить весь ея механизмъ. Избѣжать всего этого можно только болѣе или менѣе искреннимъ, но *офиціально-полнымъ* отреченіемъ отъ старой правительственной системы. Министерство Олливье—признакъ такого отреченія.

Что выйдетъ изъ новой политики Наполеона, предсказать едва ли возможно. Въ прошедшемъ второй имперіи мы тщетно стали бы искать какихъ бы то нибыло указаній на ея будущее.

Впрочемъ, ожидать намъ придется недолго. Съ самаго начала преній въ законодательномъ корпусѣ, положеніе дѣлъ обрисуется съ достаточною ясностію.

Обращаясь къ другимъ европейскимъ государствамъ, мы должны прежде всего упомянуть о довольно неожиданной защитѣ нашего государственного канцлера князя Горчакова, органомъ прусской феодальной партіи «Kreuzzeitung». Это фактъ тѣмъ болѣе знаменательный, что защита вызвана ярыми нападками австрійской офиціозной газеты «Neue Freie Presse», противъ князя Горчакова, а нападки эти являются отголосками пожалованія короля Вильгельма орденомъ Георгія первой степени. Австрійскимъ дипломатамъ почему-то приходится сильно не по сердцу это доказательство тѣсной дружбы между дворами берлинскимъ и с.-петербургскимъ и недовольство австрійскаго кабинета служитъ лучшимъ, по нашему мнѣнію, доказательствомъ цѣлесообразности той политики русскаго кабинета, результатомъ которой считаютъ присылку георгіевской ленты Вильгельму I-му.

Вопросъ о кандидатурѣ герцога Ѳомы Генуэзскаго на испанскій престолъ, повидимому, будетъ окончательно рѣшонъ въ самомъ непродолжительномъ времени. На этихъ дняхъ, во Флоренціи долженъ былъ собраться для обсужденія его фамильный совѣтъ Савойской династіи, подъ предсѣдательствомъ короля Виктора Эммануила и при участіи испанскаго посланника. Надо думать, что результатъ совѣщаній будетъ благопріятенъ для кандидатуры герцога Ѳомы, вступленіе котораго на испанскій престолъ представитъ огромныя выгоды для Испаніи, подчинивъ ея вліянію весь Юго-Западъ Европы.

Египетскій вопросъ, какъ мы и предвидѣли, еще во все не можетъ считаться разрѣшоннымъ, послѣ обнародованія хедивомъ султанскаго фирмана. Обнародовать-то его Измаилъ-паша обнародовалъ, но, сколько замѣтно, главнымъ требованіямъ фирмана, т. е. выдачи Портѣ своего флота и войскъ, онъ не очень-то расположонъ подчиниться, а между тѣмъ султанъ, какъ оказывается, настаиваетъ на немедленномъ исполненіи этихъ пунктовъ. Чѣмъ разыграется этотъ новый эпизодъ, еще неизвѣстно. Мы знаемъ только, что турецкій флотъ готовится идти къ египетскимъ берегамъ, и въ то же время въ Герцоговинѣ происходитъ что-то недоброе, такъ какъ туда съ величайшею поспѣшностію направлены войска, стоявшія въ Болгаріи. Намъ сдается, что египетское imbroglio, далеко еще не кончено.

Выставка въ Императорской Академіи художествъ.

V.

Портретъ. Заключеніе. Наши миѳическіе професоры.

Указавъ на многія ненормальности, отличавшія выставку, покончимъ указаніемъ еще на одну, а именно: на особенно сильное развитіе портретной живописи. Цѣлыхъ 41 номеръ, т. е. 1/7 часть выставленныхъ вещей, были портреты. Благородная страсть передавать черты своего лица потомству, находится, слѣдовательно, въ полномъ развитіи. Можно полагать, что, если она продлится, по русской землѣ воскреснутъ семейныя галереи, сходныя съ галереями старыхъ нѣмецкихъ, феодальныхъ риттергутсбезитцтумовъ, и будущія поколѣнія будутъ любоваться ими и поучаться покроямъ платьевъ и грузности шиньоновъ. Смѣемъ увѣрить, что портретъ отжилъ свой вѣкъ, или, если не отжилъ, то сфера его до такой степени ограничилась, что обнимать ему собою цѣлую седьмую часть художественнаго производства, по меньшей мѣрѣ—невѣжливо. Портретъ перешолъ въ полную и непосредственную собственность фотографіи и нечего тутъ разглагольствовать о ремесленности фотографическихъ произведеній, о томъ, что тутъ нѣтъ художества, о томъ, что фотографія низшій родъ и пр. и пр. Все это только общія фразы—не болѣе. Отрицать художественность фотографій, большую или меньшую артистичность позировки, т. е. замысла того или другого изображенія (о технической сторонѣ мы не говоримъ, она должна быть безупречна), значитъ отрицать фактъ. Никто не скажетъ, чтобы фотографіи Левицкаго и Захарьина не стяжали въ этомъ случаѣ, у насъ, первыхъ мѣстъ: посадить, такъ или иначе, освѣтить, такъ или иначе, это настоящая художественная задача, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Стоящее на очереди изобрѣтеніе фотографіи съ красками нанесетъ окончательный ударъ портретной живописи и, по этому, развивать ее теперь, по меньшей мѣрѣ, несвоевременно. Единственною задачею портретной живописи остается (и этого дѣла не перебьетъ у нея фотографія — никогда) изображеніе историческихъ личностей. Только живописецъ, а отнюдь не фотографъ, будетъ способенъ концентрировать на полотнѣ то общее, идеальное, суммированное выраженіе лица историческаго дѣятеля, котораго лицо, поставленное передъ фотографическимъ аппаратомъ, никогда имѣть не можетъ. Дать, напримѣръ, портретъ сошедшаго съ поприща Милютина, дать его такъ, чтобы смотрящій чуялъ въ немъ одного изъ крупныхъ дѣятелей настоящаго царствованія, одно изъ свѣтлыхъ именъ русскаго 19 вѣка, эта задача возможна только живописцу. Сидя передъ фотографомъ, Милютинъ не могъ-бы имѣть того выраженія въ лицѣ, какое онъ имѣлъ въ своемъ кабинетѣ, сидя одинъ за разработкою одного изъ своихъ многозначительныхъ проэктовъ... На выставкѣ, въ ряду портретовъ, мы не замѣтили почти никого, кто-бы имѣлъ право быть писаннымъ живописцемъ, съ этой точки зрѣнія. Отсюда эта безтипичность, эта смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній: это странное ощущеніе, которое испытывалось посѣтителями, проходившими передъ 41 изображеніемъ совершенно чуждыхъ ему, невозбуждавшихъ никакого участія, лицъ. Зачѣмъ они здѣсь, думали зрители, кто они, какъ они писаны? Даже судить объ этихъ портретахъ можно только съ технической стороны, а если это такъ, въ такомъ случаѣ можно было обойтись и безъ нихъ. Съ технической стороны

лучше всѣхъ были портреты, писанные *И. Крамскимъ*. Курьозомъ являлось «семейство г. Вейса», писанное *Э. Шульцемъ*, писанное старонѣмецкою манерою 16 вѣка, выглаженное, вылощенное, мертвое. *Г. Перовъ*, видимо желающій въ своихъ портретахъ испанизировать, явился не слабѣе другихъ, но гдѣ-же тѣ надежды, которыя давалъ онъ намъ, когда-то, на художника первокласнаго, на бытового живописца крупнаго размѣра? Нѣтъ, путемъ малеванья портретовъ, художество не совершенствуется, и мы, съ грустью, заносимъ этотъ фактъ въ отчетъ о выставкѣ этаго года.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о двухъ живописцахъ, дающихъ намъ право придти къ двумъ совершенно противуположнымъ заключеніямъ. *Г. Семирадскій* представилъ три рисунка сепіею: Сошествіе Спасителя въ адъ, Разрушеніе Содома и Избіеніе младенцевъ (помѣщенное нами въ № 49 «Всем. Илл.»). Послѣдняя вещь была выставлена только передъ самымъ закрытіемъ выставки. Признавая за г. Семирадскимъ весьма значительный талантъ, мы, судя по первымъ двумъ вещамъ, только упомянули-бы о немъ, такъ какъ онъ не поднялся въ нихъ выше безусловнаго подражанія Доре. Ознакомившись-же съ «Избіеніемъ младенцевъ», мы почли себя обязанными, отчасти, измѣнить мнѣніе. Судя по рисунку нашему, сдѣланному самимъ художникомъ, читатель можетъ судить о неоспоримой гибкости и богатствѣ задатковъ молодого ученика академіи. Въ «Избіеніи Младенцевъ» есть значительная доля самостоятельности и Густавъ Доре, хотя еще и замѣтенъ, но еще болѣе виденъ Семирадскій. Какая-то своеобразная, хорошая жесткость скользитъ въ постройкѣ рисунка и новизна нѣкоторыхъ мотивовъ бьетъ въ глаза. Положа руку на сердце, мы можемъ, и должны, сказать, что г. Семирадскій — это тотъ художникъ выставки, который выдался рельефнѣе всѣхъ прочихъ. Съ самымъ теплымъ пожеланіемъ заносимъ мы его рисунокъ на страницы нашего журнала и боимся только за одно—за дурную сторону всякой похвалы, особенно для начинающаго. Ничего не можетъ быть легче, какъ сложить руки и, вмѣсто усидчивой работы, вмѣсто образованія себя многосторонимъ чтеніемъ и этюдами, застрять на первыхъ-же шагахъ и начать работать такъ, какъ работаетъ большинство нашихъ художниковъ.

Другой художникъ, давшій двѣ акварели, г. *Лесли*, вызываетъ насъ къ совершенно другому заключенію. Двѣ акварели его должны изображать «женскій вопросъ». На одной изъ нихъ горничная, отставивъ половую щетку, гадаетъ, на стулѣ, въ карты; на другой — модная барыня, или барышня, держа въ рукахъ модный журналъ, задумалась... Читатель смѣется! а вѣдь мы положительно не солгали и не сосплетничали, разсказавъ содержаніе «Женскаго Вопроса» г. Лесли. Разрѣшеніе или, даже, постановка женскаго вопроса въ живописи, да вѣдь это то же самое, что разрѣшать математическую задачу, танцуя польку трамбланъ, или утолять физическій голодъ чтеніемъ псалтыря! Такого непониманія значенія живописи мы не встрѣчали положительно нигдѣ и никогда. Что всего обиднѣе, это то, что въ технической сторонѣ работъ Лесли мы не можемъ не признать извѣстной правоспособности, и не можемъ посовѣтывать ему того-же, что посовѣтывали гг. Амосову и Красносельскому, т. е. перестать писать. Но что-же это за люди, между которыми почерпаетъ г. Лесли возможность подобныхъ работъ? Если самъ женскій вопросъ, какъ его понимаютъ въ Россіи, полонъ абсурдовъ и нелѣпостей, если онъ только что начинаетъ серьозно разрабатываться, то что-же можетъ тутъ сдѣлать живопись? Отнюдь не больше, какъ любая печатная реклама, или вывѣска роспивочной и раскурочной. Публика, гуляя по выставкѣ, натыкаясь на слова «Женскій вопросъ», читала и видѣла рекламу, не больше.

Размѣръ статьи не позволяетъ намъ говорить о многихъ вещахъ. Упомянемъ о весьма любопытныхъ и дѣльныхъ рисункахъ къ декораціямъ, *Шишкова;* о довольно удачныхъ статуэткахъ *Лансере*, если не ошибаемся, ученика Н. И. Либериха, далеко не достигающаго, однако, законченности и мастерства своего учителя. Скажемъ и о невозможной статуѣ «Діаны», профессора *Іенсена*. Професоръ никогда, конечно, не читалъ ни одной порядочной миѳологіи, потому что изображать самую целомудренную, самую суровую изъ богинь Олимпа, какою-то кокоткою, — это ниже всякой критики, это, можетъ быть, по професорски?..

Вотъ, читатель, тѣ нѣкоторыя заключенія, на которыя вызвала насъ отошедшая выставка. Общее состояніе искусства нашего крайне плачевно. Громадное большинство художниковъ рѣшительно незнаютъ что творятъ, ходятъ въ потемкахъ, невѣрятъ сами въ себя, въ свои кисти, въ свои краски. они не знаютъ, даже, для чего существуетъ художество. Пропагандируя вкривь и вкось, хромая всѣми ногами, — не вѣрятъ они въ свое призваніе, а безъ вѣры, безъ самоувѣренности, нѣтъ движенія. Исключенія къ хорошему, указанныя нами, весьма малы и являются *спородически*. Урывчатость самая полная, часто въ одномъ и томъ-же художникѣ, способна была-бы вызвать на самыя плачевныя размышленія и мы хватаемся, какъ за соломенку, за ту хорошую сторону выставки, о которой мы говорили вначалѣ. Эта хорошая, отрадная сторона,—*положительное отсутствіе эротическаго, страстнаго элемента*, въ его дурномъ, развращающемъ смыслѣ. Только въ работахъ г. Бронникова («Монахъ, смотрящій на картину нагой женщины» и «Римскія бани») проявился онъ, отчасти, и остался явленіемъ единичнымъ. Между тѣмъ, какъ огромное большинство молодыхъ французскихъ живописцевъ бьетъ на успѣхъ этимъ путемъ и вызвало нѣмецкую критику послѣдней международной выставки въ Мюнхенѣ, на выраженія самыя рѣзкія, на «преданіе позору» именъ этихъ чтителей козлоногихъ вакханалій, наша выставка не опозорила себя. Подкупить публику нагими формами и двусмысленными сценами очень легко,—наши художники не хотятъ этаго, — честь имъ и слава. По всей выставкѣ, рѣшительно, блестѣлъ своимъ отсутствіемъ этотъ вредный, циничный элементъ. Только въ этомъ отсутствіи, ясно и четко проявился *единственный*, выработанный, здоровый принципъ нашего художества. Бросаясь на разработку невозможныхъ женскихъ вопросовъ, подобно Лесли, давая произведенія уродливыя, въ родѣ работъ Коверзнева, Амосова и др., наше художество сознательно обходитъ эту Сциллу и Харибду современнаго искусства и въ этомъ его неоспоримая, высокая добродѣтель!.. не въ укоръ будь сказано нашему театру...

Но откуда-же всѣ другія, слабыя, безпомощныя стороны нашего искусства, окружающія его своимъ безобразнымъ роемъ? Откуда? Отъ миѳичности професоровъ академіи.

Изъ года въ годъ возникаютъ выставки и напрасно искали-бы мы (съ малыми исключеніями) именъ дѣйствительныхъ, штатныхъ професоровъ академіи, въ каталогахъ ихъ. Смѣемъ увѣрить читателя, что гг. Басинъ, Бруни, Марковъ, Нефъ, Венихъ, Шамшинъ и др., существуютъ и здравствуютъ, они только не работаютъ. Мы помнимъ очень хорошо, что покойный професоръ Шебуевъ работалъ до самой смерти своей. Обращаясь къ Германіи, мы видимъ, что Каульбахъ, глава мюнхенской академіи, работаетъ и теперь, не смотря на то, что онъ въ академіи; мы не можемъ не припомнить и того, что самъ Корнеліусъ, передъ самою смертью своею еще работалъ надъ картонами для берлинскаго Campo Santo, — а ему было далеко за 80 лѣтъ. Идя далѣе назадъ, и обходя мелочи, мы не можемъ не помянуть и того, что подлѣ тѣла Рафаэля, выставленнаго на парадной постели, красовалось его «Преображеніе» и подсыхали краски, незадолго до смерти нанесенныя имъ... То же самое должны мы сказать и о французскихъ живописцахъ, не пересчитывая именъ ихъ... А професоры нашей академіи? Миѳы это или люди?... Есть, конечно, въ исторіи человѣчества такія личности, которыя дѣйствуютъ благотворно, не проявляя своихъ именъ, или проявляя ихъ только послѣ смерти. Къ числу таковыхъ можно, напримѣръ, отнести недавно умершаго благотворителя Пибоди. Онъ роздалъ миліоны бѣднымъ людямъ и человѣколюбивымъ учрежденіямъ и оставался неизвѣстенъ европейскому міру до самой своей смерти. Можетъ быть и наши професоры академіи своего рода Пибоди и заявятъ о себѣ только послѣ смерти. Это, даже, очень вѣроятно. Подобно тому, какъ благотворительность Пибоди расходилась по человѣчеству въ формѣ доларовъ и разливала благосостояніе незримо, но ощущаемо, подобно этому заявляютъ о своемъ существованіи и наши професора на выставкахъ, подобныхъ только-что отошедшей. Прежде, давно, въ каталогахъ прописывали: картина такого-то, ученика професора такого-то, нынче-же и этого не дѣлаютъ. Что же это значитъ? то-ли, что у професоровъ нѣтъ учениковъ или что ученики не имѣютъ професоровъ? Этотъ вопросъ разрѣшается, по нашему мнѣнію, безъ малѣйшаго труда, и отнюдь не относится къ числу тѣхъ сфинксовъ, что красуются, со схентами на головахъ, передъ академіею. Будетъ время, и оно можетъ быть не далеко, когда будущій историкъ академіи начнетъ разыскивать професоровъ средины XIX вѣка... Тогда выйдутъ они на свѣтъ изъ своего миѳическаго далека, и, стряхнувъ пыль времени, расшаркаются, наивно улыбнутся и скажутъ: «а вотъ и мы, господинъ изслѣдователь, мы, професоры академіи!!».

С.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Скульптура и живопись.

Въ Венгріи въ настоящее время возникъ проэктъ, о пріобрѣтеніи въ національную собственность галереи князя Эстергази. Въ палатѣ общинъ венгерскаго сейма внесено недавно предложеніе, ассигновать для этой цѣли 60,000 флориновъ.

— Французскій скульпторъ Карпо обнародовалъ протестъ, противъ удаленія изъ новаго опернаго театра въ Парижѣ, мраморной групы, его работы, изображающей танецъ и послужившей къ довольно большимъ скандаламъ, вслѣдствіе нѣсколько привольнаго своего содержанія, рѣзко отличающагося отъ остальныхъ алегорическихъ фигуръ, украшающихъ новый театръ. Художникъ оспариваетъ у деректора театровъ право, распоряжаться по произволу его произведеніемъ, и говоритъ, что будетъ повиноваться только приказанію самого императора; что же касается сдѣланнаго ему предложенія измѣнить групу, то онъ на него также не соглашается.

Геологія.

Послѣднія землетрясенія, посѣтившія въ нынѣшнемъ году Германію, оставили по себѣ мѣстами значительные слѣды. Такъ, между Гейльброномъ и Мергентгеймомъ образовалась значительная трещина въ землѣ; ширина этой трещины достигаетъ въ самыхъ широкихъ мѣстахъ до 5 футовъ, глубина же ея не менѣе 400 футовъ. Въ Тюрингенѣ, между Эмпфертсгаузеномъ и Целлою, образовалась подобная же трещина.

Торговля и промышленность.

Съ 1 января до 30 сентября 1869 года изъ Филадельфіи въ Европу привезли 22,051,624 галлона (8,146,310 ведеръ) петролеума.

— Со времени открытія золота въ Викторіи и въ Калифорніи, обѣ эти страны дали слѣдующее количество золота:

Викторія, въ 17 лѣтъ, до конца 1867 года—33,910,592 унціи.

Калифорнія, въ 18 лѣтъ, до конца 1866 года—36,944,890 унцій.

Стоимость золота, добытаго въ Викторіи, равняется 1,356,438,890 флоринамъ, а стоимость золота, добытаго въ Калифорніи, равняется 1,393,316,662 флоринамъ.

Некрологи.

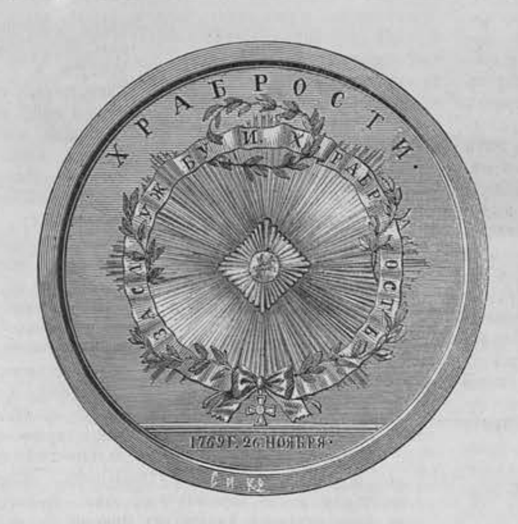
30 ноября (1 декабря) умеръ въ Брауншвейгѣ глава знаменитой фирмы книгопродавцевъ-издателей Фридрихъ Фивегъ съ сыновьями, *Эдуардъ Фивегъ*.

— 16 (2) ноября умерла въ Берлинѣ, проѣздомъ въ Петербургъ, извѣстная пѣвица Джулія Гризи, супруга не менѣе извѣстнаго тенора Маріо. Джулія Гризи дебютировала въ 1826 году, шестнадцати лѣтъ отъ роду, въ оперѣ Россини «Зельмира», въ Миланѣ. Въ позднѣйшее время она почти всегда пѣла вмѣстѣ съ знаменитою труппою пѣвцовъ, къ которой принадлежали Паста, Малибранъ, Лаблашъ, Тамбурини и Рубини. Беллини написалъ для нея «Пуритане». Лучшія ея партіи были въ операхъ: «Норма», «Анна Боленъ», «Севильскій цирюльникъ» и «Донъ-Жуанъ». Гризи будетъ погребена на парижскомъ кладбищѣ Перъ-Лашэзъ.

Юбилей военнаго ордена св. Георгія.

II.

Въ среду 26-го ноября, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, началось 21-мъ салютаціоннымъ выстрѣломъ изъ с.-петербургской крѣпости, торжественное празднованіе столѣтняго юбилея ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Прежде, чѣмъ говорить о настоящемъ торжествѣ, мы бросимъ бѣглый историческій взглядъ на вѣковое существованіе этого важнаго военнаго отличія. Въ день тезоименитства Ея Величества Императрицы Екатерины, 24-го ноября 1769 г., были разосланы повѣстки о томъ, что 26 числа: «торжествованъ будетъ при «дворѣ Ея Императорскаго Величества первый день «установленія Императорскаго Воинскаго Ордена свя-«таго великомученика и побѣдоносца Георгія и для «того въ оный день по утру въ 11-мъ часу соби-«раться ко двору Ея Императорскаго Величества «знатнымъ обоего пола персонамъ и господамъ чуже-«страннымъ министрамъ, дамамъ въ робахъ, кава-«лерамъ въ цвѣтныхъ платьяхъ, а всѣмъ воен-«нымъ быть въ шарфахъ и строевомъ убранствѣ, «и ожидать Божественной литургіи».



Къ 11-ти часамъ утра 26-го ноября, въ парадныхъ покояхъ дворца, собрались всѣ знатныя особы; въ 12-мъ часу изъ внутреннихъ покоевъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ Ея Императорскаго Величества, въ орденской одеждѣ, съ Его Императорскимъ Высочествомъ Павломъ Петровичемъ, оттуда въ большую придворную церковь, въ сопровожденіи вышеозначенныхъ лицъ. По окончаніи литургіи, изъ алтаря на середину церкви вышло духовенство, два гофъ-фурьера внесли столъ, на который были положены знаки ордена на золотомъ блюдѣ. Секретарь Императрицы Стрекаловъ, прочиталъ вслухъ статуты ордена, архимандритъ Платонъ сказалъ проповѣдь, наконецъ совершено было посвященіе ордена, съ окропленіемъ святою водою. Освященные знаки Ея Величество изволила возложить на себя, затѣмъ послѣдовало многолѣтіе и 101 вы-

Юбилей военнаго ордена: Медаль, выбитая по повелѣнію Екатерины II, въ память учрежденія ордена.
(Рисовалъ на деревѣ А. О. Адамовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

стрѣлъ изъ С.-Петербургской и Адмиралтейской крѣпостей.

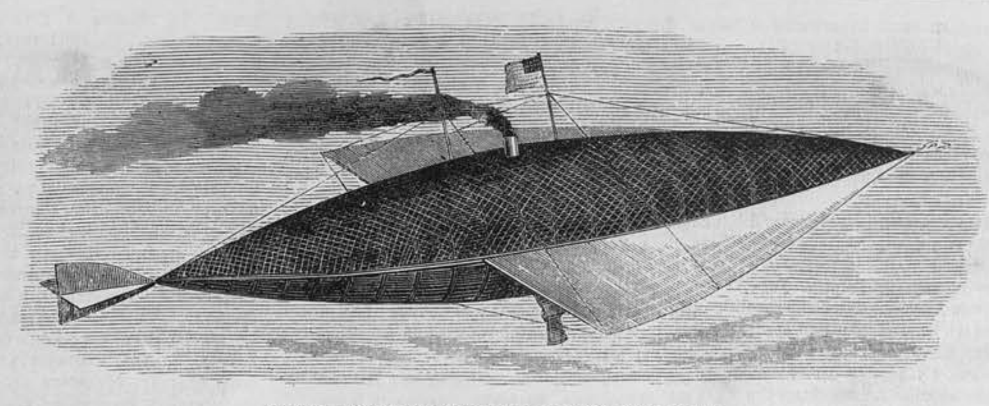
Изображеніе св. великомученика и побѣдоносца Георгія въ XIII вѣкѣ составляло принадлежность герба византійскаго, а съ 1728 года стало красоваться на русскихъ знаменахъ; — вѣроятно это послужило основаніемъ, почему военный орденъ учрежденъ во имя святого Георгія. Гросмейстерство сего ордена Императрица Екатерина II приняла на себя и на своихъ преемниковъ.

Въ статутѣ этаго ордена значилось, что онъ учрежденъ: «Изъ особенной императорской милости къ служащимъ въ войскахъ, въ отмѣну» (отличіе) «и награжденіе ихъ за оказанную во многихъ случаяхъ ревность и службу», а равно для поощренія «ихъ въ военномъ искуствѣ». Орденъ раздѣленъ на четыре степени, сохранившіяся и по настоящее время, а именно: 1-я—лента, носимая подъ мундиромъ и надѣваемая по верхъ его одинъ разъ въ году, въ день праздника ордена, большой крестъ и четыреугольная звѣзда, для ношенія на лѣвой сторонѣ груди. 2-я—звѣзда и крестъ на шеѣ, 3-я—крестъ на шеѣ. 4-я—крестъ въ петлицѣ, и, наконецъ, было постановлено, что награжденіе орденомъ 1-й и 2-й степени предоставлено усмотрѣнію Императорскаго Величества, а—3-й и 4-й возложено было на военную и адмиралтейскую колегіи, которымъ были даны для этого особыя инструкціи, перечислявшія, въ немногихъ словахъ, поступки, заслуживающіе этого награжденія; но особенно замѣчательно въ этомъ наказѣ слѣдующее изрѣченіе мудрой основательницы ордена.—«Ни высокая порода, ни полученныя передъ непріятелемъ раны, не даютъ права быть пожалованнымъ симъ орденомъ, но дается оный тѣмъ, кои не только должность свою исправляли во всемъ по присягѣ, чести и долгу своему, но сверхъ того отличили еще себя особливымъ какимъ мужественнымъ поступкомъ», или подали мудрые и «для воинской службы полезные совѣты». Въ концѣ было упомянуто, что, такъ какъ случаи для полученія этого ордена открываются рѣдко, то награждать кавалерами этого ордена тѣхъ офицеровъ, которые прослужили безпорочно *въ офицерскихъ чинахъ 25-ть лѣтъ или совершили 18 морскихъ компаній*. Впослѣдствіи эта послѣдняя мѣра привела къ значительному накопленію числа кавалеровъ, а чрезъ то неминуемо и къ умаленію значенія этого ордена, о чемъ, впрочемъ, мы скажемъ ниже. Теперь же перейдемъ къ измѣненіямъ этого ордена въ порядкѣ времени.

Такъ, въ 1782 году была учреждена кавалерственная Дума *),

Походъ русскихъ на Веденъ, въ Чечнѣ, подъ командою генерала Евдокимова, 7 февраля 1859. Съ картины Горшельта.
(Рисовалъ на деревѣ А. Ганишъ; гравировалъ А. Даугель).

*) Дума составлена изъ наличныхъ въ городѣ С.-Петербургѣ всѣхъ кавалеровъ Ордена.



Новый воздухоплавательный приборъ Марріотта.
(Гравюра А. Даугеля).

впослѣдствіи преобразованная въ 1785 году, на которую и было возложено присужденіе ордена; подобный шагъ къ самоуправленію повелъ, какъ и слѣдовало ожидать, къ благимъ результатамъ: новые дѣятели взглянули на это важное дѣло болѣе теплымъ взглядомъ, хорошо зная изъ опыта всѣ трудности боевой службы, сопровождаемой громадными опасностями, живо сознавали они, да и не могли не сознавать, какъ люди близко стоящіе къ дѣлу, что и въ солдатскомъ быту не рѣдки случаи личной храбрости и мужества, и понимая бѣдственное положеніе нижнихъ чиновъ, уволенныхъ отъ службы за ранами и увѣчьями, полученными на полѣ брани, и вотъ, мы видимъ въ 1784 году учрежденіе спеціальной богадѣльни для нижнихъ чиновъ, удостоившееся Высочайшаго одобренія. Богадѣльня учреждена на остатки отъ денегъ, положенныхъ въ пенсію кавалеровъ этого ордена.

Но, идемъ дальше, прося извиненія у читателя за это небольшое отступленіе, показавшееся намъ необходимымъ. Потребность учрежденія для успокоенія раненыхъ служакъ рано обратила на себя вниманіе великодушнаго преемника августѣйшей основательницы ордена, Императора Павла Петровича. Онъ, при короновaніи Своемъ въ 1797 году, «изустно съ Престола изрѣщи соизволилъ такъ: Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія остается въ прежнемъ основаніи своемъ, какъ и статутъ его». Но въ теченіе всего своего царствованія не наградилъ никого кавалеромъ, такъ что, намъ кажется, не будетъ ошибочно, если сказать, что орденъ этотъ существовалъ только «pro jure», но не «de facto», тѣмъ болѣе, что въ новомъ установленіи для Россійскихъ орденовъ и о самомъ существованіи Георгія, какъ равно и Владиміра, не упомянуто ничего; почему, намъ кажется, мы не будемъ нелогичны, если скажемъ, что Императоръ Александръ I Благословенный, манифестомъ 12-го декабря 1801 года, возстановилъ этотъ орденъ, вновь подтвердивъ статутъ и нѣсколько расширивъ доступъ къ его полученію; съ этого времени статутъ постоянно развивался, доставляя возможность на полученіе этого ордена все большему и большему числу лицъ, чрезъ сокращеніе срока обязательной выслуги и т. п. Окончательно статутъ, и нынѣ дѣйствующій, изданъ уже въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1833 году. Разсматривая его, нельзя не придти къ убѣжденію, что полученіе этого ордена сопряжено съ значительнымъ затрудненіемъ и требуется, кромѣ личной храбрости, неустрашимости и энергіи дѣйствія, — распорядительность, находчивость и т. д. Но паралельно съ этимъ правиломъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ оставилъ въ своей силѣ и то постановленіе Императрицы Екатерины II, по которому сопричислялись къ кавалерамъ лица, прослужившія извѣстное число лѣтъ и сдѣлавшія установленное число морскихъ компаній, что, конечно, далеко не представляло соотвѣтствующихъ трудностей. И вотъ это обстоятельство было причиною умаленія, такъ сказать, значенія этого ордена. Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ, въ отеческой заботливости о всѣхъ сторонахъ нашей общественной жизни, обратилъ свое милостивое вниманіе и на этотъ предметъ и, указомъ 15 мая 1855 года, возвратилъ этому ордену вполнѣ его значеніе, отмѣнивъ, на будущее время, пожалованіе имъ за 25 лѣтъ службы и за совершеніе отъ 18—20 морскихъ компаній: «для вящаго поощренія военныхъ заслугъ, оказываемыхъ на полѣ брани». Не безынтересно будетъ также узнать нашимъ читателямъ, что, со дня учрежденія ордена, число пожалованныхъ крестовъ простирается до 2874, изъ коихъ: 1-й степени 19 (13 русскимъ, 6 иностранцамъ), 2 степени 100 (84 рус. и 16 иностр.); 3-й ст. 516 (468 рус. и 48 ин.) 4-й ст. 2239 (2073 рус., 166 ин.) и что въ настоящее время имѣются 352 кавалера, въ томъ числѣ, 1-й ст. — Гросмейстеръ Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Король Прусскій. 2-й ст. 4 — Его Императоркое Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ и генералъ - адъютантъ

Лезгины, съ картины Ф. Горшельта.
(Рисовалъ на деревѣ А. Ганишъ; гравировалъ А. Даугель).

графъ Лидерсъ, фельдмаршалъ князь Барятинскій и графъ Евдокимовъ. 3 ст. — 35 и 4-й ст. 211. Въ томъ числѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и принцевъ иностранной крови 12.

На этомъ мы и окончимъ краткій историческій обзоръ этаго ордена. Теперь, читатель, бросимъ бѣглый взглядъ на тѣ знаки и части, которыя сопричислены къ военному ордену св. Георгія. Указомъ 1807 г., Императоромъ Александромъ I къ ордену этому сопричисленъ знакъ отличія военнаго ордена, установленный для награжденія особенныхъ подвиговъ личной храбрости нижнихъ чиновъ и состоявшій изъ серебрянаго креста на георгіевской лентѣ; крестъ этотъ давалъ пожизненный пенсіонъ. Нынѣ Царствующій Императоръ, взамѣнъ одной степени, въ 1856 г. учредилъ 4 ст., а именно: 1-я — золотой крестъ съ бантомъ, 2-я — тотъ же крестъ безъ банта, 3-я — серебряный крестъ съ бантомъ, 4-я — тотъ же крестъ безъ банта. Это единственный знакъ орденскій, даваемый за храбрость и мужество нижнимъ чинамъ, причемъ наградой необходятся даже и тѣ, которые состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ, что весьма важно.

Золотое оружіе за храбрость, алмазами украшенное, дается за такое отличіе, за которое по статуту орденъ не положенъ; безъ алмазовъ ему присвоенъ темлякъ изъ георгіевской ленты.

Георгіевскія боевыя отличія, какъ-то: знамена, трубы и т. п., жалуемыя за особую храбрость отдѣльной части войскъ, составляютъ ея гордость, честь и славу. Начало выдачи этихъ отличій относится къ 1799 году. Наконецъ существуетъ полкъ драгунъ военнаго ордена, переименованный изъ кирасирскаго, учрежденнаго императрицей Екатериной II въ 1775 году, — первымъ командиромъ котораго былъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ, — нынѣ же 1-мъ шефомъ его состоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, 2-мъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ. Въ 1784 году состоялось повелѣніе, чтобы преимущественно полкъ состоялъ изъ кавалеровъ св. Георгія; но нынѣ правило это не соблюдается.

Изложивъ такимъ образомъ въ короткихъ чертахъ исторію какъ ордена, такъ и причисленныхъ къ нему знаковъ и учрежденій, переходимъ къ самому торжеству, которое, безъ сомнѣнія, останется навсегда въ памяти всѣхъ видѣвшихъ его. Значеніе празднества и случай видѣть на лицо почти всѣхъ оставшихся въ живыхъ великихъ борцовъ за Государя и отечество, готовыхъ по первому призыву вновь постоять за матушку Русь, невольно производило торжественное и великое впечатлѣніе на каждаго присутствующаго.

Празднество открылось во дворцѣ большимъ выходомъ, во всемъ согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, уже вѣроятно извѣстному нашимъ читателямъ; мы не будемъ приводить его здѣсь, но замѣтимъ лишь крупныя явленія.

Кавалеры св. Георгія собрались въ Бѣлой залѣ. Вступивъ въ нее, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ нимъ съ привѣтствіемъ, исполненнымъ самыми милостивыми словами, навсегда врѣзавшимися въ душу каждаго, кто имѣлъ счастіе ихъ слышать.

Его Величество напомнилъ о великой основательницѣ ордена, вспомнилъ объ умершихъ, но славныхъ своими заслугами кавалерахъ, затѣмъ изволилъ сказать слѣдующія милостивыя слова: «Доблести прежнихъ поколѣній, къ счастію, съ ними не исчезли, а передались вполнѣ и нынѣшнему поколѣнію, какъ-то свидѣтельствуютъ военныя отличія, которыя васъ украшаютъ. Вся армія наша и флотъ нашъ вами гордятся вмѣстѣ со Мною.

«Я радъ, что Мнѣ суждено было праздновать эту знаменательную годовщину вмѣстѣ съ вами и счастливъ, что могу лично благодарить васъ, за вашу вѣрную, усердную и славную боевую службу». Затѣмъ выразилъ Государь сожалѣніе объ отсутствующихъ, благодарилъ Ихъ Императорскія Высочества Великихъ Князей Константина и Михаила Николаевичей, генералъ-фельдмаршала Берга и генералъ-адъютанта графа Евдокимова за ихъ дѣйствія на Кавказѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Объявивъ потомъ о возложеніи на себя ордена св. Георгія 1-й ст., какъ гроссмейстеръ, Его Величество изволилъ прибавить: «но Мнѣ въ особенности дорогъ крестъ 4-й ст., который я ношу, и день, въ который Я удостоился получить его, принадлежитъ къ счастливѣйшимъ воспоминаніямъ моей жизни, и Я увѣренъ, что каждый изъ васъ сохраняетъ въ душѣ тѣ же чувства».

«Еще разъ, благодарю отъ души васъ всѣхъ за молодецкую вашу службу. Да сохранитъ васъ Богъ! Дай Богъ, чтобы не нужно намъ было вновь вступить въ бой; но если это намъ суждено, то я увѣренъ, что армія и флотъ съумѣютъ, по прежнему, поддержать славу нашего оружія и честь русскаго имени».

Единодушное громкое «ура!» было Ему отвѣтомъ. — Затѣмъ, шествіе открылось въ Георгіевскій залъ; расположенныя въ залахъ войска брали на «караулъ», а музыка играла: при прохожденіи кавалеровъ, полковой маршъ, при появленія Государя Императора — народный гимнъ, а во время шествія духовенства — молитву. Орденскіе знаки на подушкѣ, изволилъ нести Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, а затѣмъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ Георгіевской лентѣ по верхъ мундира. Въ Георгіевской залѣ было совершено молебствіе, собранныя въ этой залѣ знамена были окроплены св. водою, затѣмъ шествіе въ томъ же порядкѣ двинулось обратно. Его Величество и Ихъ Высочества изволили пройти во внутренніе покои, но Его Величество возвратился вскорѣ въ Георгіевскую залу и присутствовалъ при отнесеніи знаменъ; послѣ чего взводы георгіевскихъ кавалеровъ были направлены Государемъ Императоромъ черезъ залы, гдѣ расположены были депутаты отъ всѣхъ полковъ. При прохожденіи кавалеровъ они отдавали честь.

Затѣмъ, Его Величество изволилъ осчастливить своимъ присутствіемъ обѣдъ, устроенный въ нижнихъ коридорахъ Зимняго Дворца, для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго Ордена. Въ 8 часовъ былъ данъ въ Большомъ театрѣ парадный спектакль: (Дочь 2-го полка. — Опера — и Лилія, балетъ). Городъ былъ роскошно иллюминованъ: Между знаками Ордена производили чрезвычайный эфектъ ярко горѣвшіе Вензеля Ихъ Величествъ.

27-го числа состоялся большой парадъ, всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ его, на площади передъ Зимнимъ Дворцомъ, причемъ особенно торжественный видъ представлялъ выносъ знаменъ къ частямъ; впереди ѣхалъ Императоръ, затѣмъ несли Георгіевскія знамена и штандарты. Шествіе замыкали георгіевскіе кавалеры, а впереди ихъ былъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, составленный изъ георгіевскихъ кавалеровъ. Шествіе было истинно величественное, а парадъ какъ нельзя болѣе гармонировалъ съ общимъ торжествомъ. Не смотря на будній день, стеченіе публики было громадное, каждому хотѣлось взглянуть на отечественныхъ героевъ.

28-го ноября былъ торжественный обѣдъ для офицеровъ и генераловъ, украшенныхъ орденомъ св. Георгія, въ Зимнемъ Дворцѣ.

Этимъ и закончилось это великое торжество перваго столѣтія установленія ордена — исключительнаго достоянія Русскихъ армій.

Л—й.

Рисунки изъ кавказской жизни, Өедора Горшельта.

Рисунки, предлагаемые нами сегодня читателю, говорятъ сами за себя. Характерность и самостоятельность ихъ замѣчательны и отмѣчены весьма здоровымъ, хотя и не крупнымъ, талантомъ. Воспроизведенные фотографіей, кавказскія сцены Горшельта распространены по Европѣ въ весьма большомъ количествѣ экземпляровъ, и въ картонѣ всякаго, мало-мальски наблюдательнаго, любителя, они непремѣнно есть. Особенно много послужило успѣху то, что Горшельтъ рисовалъ свои вещи, главнымъ образомъ, перомъ, а это, какъ извѣстно, особенно сподручно для воспроизведенія фотографіею. Нѣсколько лѣтъ къ ряду провелъ Горшельтъ при штабахъ нашей кавказской арміи, во время самыхъ горячихъ схватокъ съ черкесами.

На только что отошедшей мюнхенской международной выставкѣ, онъ выставилъ четыре работы: 1) русскую артилерію въ Чечнѣ, въ экспедиціи 1859 года; 2) казаки, возвращающіеся съ экспедиціи, съ добычею и плѣнными, на переправѣ черезъ Кубань въ 1861 году; 3) форпостъ грузинской милиціи и 4) степь. Изъ перечня этихъ работъ, равно какъ и изъ рисунковъ, предлагаемыхъ нами, нетрудно подмѣтить весьма характерную черту въ художествѣ Горшельта. Отдавшись разработкѣ военнаго, походнаго быта, онъ не останавливается на изображеніяхъ самыхъ сраженій и схватокъ и предпочитаетъ моменты болѣе тихіе, предшествующіе имъ и слѣдующіе за ними. Съ особенною любовью и тщательностію, передаетъ онъ эпизоды горныхъ походовъ и ихъ трудности. Наблюдательность и вѣрность постановки сюжета, правильность его разрѣшенія и замѣчательное умѣнье групировать, на весьма маломъ пространствѣ, множество мелкихъ, типичныхъ фигурокъ, говорящихъ каждая за себя, имѣющихъ каждая свое занятіе, свою причину, бросаются въ глаза при самомъ поверхностномъ взглядѣ на эти симпатичныя и тщательно вырисованныя картинки. На работу Горшельта не достаточно взглянуть: ее надо разсмотрѣть, а это большое достоинство, въ томъ родѣ живописи, которому служитъ художникъ.

Въ 1865 году Горшельтъ получилъ званіе академика мюнхенской академіи художествъ. Успѣхъ его и значеніе, заставляютъ, опять таки, и совершенно основательно, задать себѣ вопросъ: да отчего же это именно нѣмецъ, а не русскій, съумѣлъ сдѣлаться лучшимъ изобразителемъ кавказской жизни? Кому же, какъ не нашимъ живописцамъ, долгіе и долгіе годы подъ рядъ, представлялась возможность пользоваться этимъ громаднымъ, блестящимъ, и едва ли имѣющимъ скоро повториться этюдомъ Кавказа, въ его боевой обстановкѣ? Впрочемъ, мы занимались въ это время, какъ и теперь, Италіею, съ ея лучезарностію и класическими формами. Насъ согрѣвало и согрѣваетъ солнце Альбани и Фраскати. А нѣмецъ, тѣмъ временемъ, сталъ лучшимъ изобразителемъ кавказской эпопеи, заработалъ деньги и составилъ себѣ имя.

Фотографическіе снимки съ картинъ изъ Кавказской жизни, Горшельта, продаются въ книжномъ магазинѣ Мюнкса, въ С.-Петербургѣ.

Воздухоплаваніе и вновь изобрѣтенные воздухоплавательные снаряды.

Не смотря на то, что со времени изобрѣтенія братьями Монгольфье аэростата прошло уже около вѣка, практическое примѣненіе этого изобрѣтенія было до сихъ поръ очень незначительно, благодаря, главнымъ образомъ, трудности управленія шарами. Практическое примѣненіе аэростатовъ состояло до сихъ поръ въ изслѣдованіи состоянія атмосферы съ научною цѣлію и въ употребленіи ихъ для военныхъ цѣлей. *Лавуазье* и *Гэ-Люссакъ* оказали своими опытами важныя услуги наукѣ, изслѣдовавъ плотность воздуха на разныхъ высотахъ и направленіе вѣтровъ.

Съ военною цѣлію аэростаты были употреблены впервые въ 1795 году, при осадѣ Валансьена. По совѣту полковника Толозе, генералъ Бек-Фсранъ приказалъ пустить шаръ, чтобы сообщить о бѣдственномъ положеніи осажденныхъ Кюстину, находившемуся тогда въ другомъ лагерѣ. Къ шару былъ привязанъ пакетъ съ письмами. Онъ, впрочемъ, не дошолъ до назначенія. Еще за годъ до осады Валансьена, канское правительство учредило комисію, съ цѣлію изыскать средства для примѣненія къ военному дѣлу новѣйшихъ научныхъ изобрѣтеній. Гюнтонъ-Марьо, одинъ изъ членовъ этой комисіи, спеціально занимавшійся воздухоплаваніемъ, обратилъ вниманіе на ту пользу, которую аэростаты могутъ принести при рекогносцировкахъ. Вслѣдствіе этого во Франціи усиленно занялись этимъ дѣломъ. Лавуазье, капитанъ Кутель и физики Шарль и Карно начали рядъ опытовъ въ особой лабораторіи, устроенной въ Тюильри. — Кутель былъ посланъ къ командовавшему тогда сѣверною арміею, генералу Журдану, чтобы узнать его мнѣніе о примѣнимости аэростатовъ на войнѣ. — Журданъ одобрилъ предложеніе Кутеля и вслѣдствіе этого были произведены послѣднимъ опыты въ обширныхъ размѣрахъ; они были такъ удовлетворительны, что, декретомъ 2 апрѣля 1794 г. объявлено было положеніе объ организаціи роты аэронавтовъ. Декретъ этотъ былъ подписанъ между прочими Карно, Робеспьеромъ и С. Жюстомъ. — Аэронавты участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ при Мобирѣ, Шарлеуа, Шортрезѣ. Во время египетской компаніи, Бонапарте, желая подѣйствовать на воображеніе восточныхъ народовъ, пускалъ шаръ въ Каирѣ.

Въ 1814 году Карно, которому поручена была оборона Антверпена, употреблялъ ихъ также для рекогносцировокъ. Во время алжирской экспедиціи 1830 г. и при Сольферино, французами были также устроены аэростаты. Они, впрочемъ, кажется, не были употреблены въ дѣло. Самое же обширное ихъ примѣненіе было сдѣлано въ Америкѣ, въ послѣднюю войну. Американцы первые примѣнили къ нимъ телеграфъ, пропустивъ проволоку чрезъ канаты, ихъ поддерживавшіе. Такимъ образомъ рекогносцирующіе получали возможность переговариваться съ находящимися на землѣ посредствомъ телеграмъ.

Впрочемъ, въ американской компаніи употребляли аэростаты и непридерживаемые канатами и поды-

мались, вслѣдствіе этого, на высоту 2400 саженей. Самымъ разительнымъ примѣромъ пользы, которую они принесли, служитъ рекогносцировка, произведенная сѣверянами надъ Ричмондомъ, въ 1862 году. Ричмондъ былъ занятъ въ это время арміей Джонстона и прикрытъ сильными передовыми укрѣпленіями. Для осмотра непріятельской позиціи,офицеръ генеральнаго штаба сѣверянъ поднялся на аэростатѣ и посредствомъ фотографіи снялъ планъ непріятельскаго расположенія. На слѣдующій день *Макъ-Клелланъ* хотѣлъ атаковать южанъ, но дожди и разливъ Чикагомини заставили его отложить атаку. Между тѣмъ, положеніе его было опасно. такъ какъ, переправившись черезъ рѣку, онъ не имѣлъ въ тылу достаточнаго количества мостовъ и потому при неудачѣ могъ быть опрокинутъ въ рѣку. Вслѣдствіе этого *Макъ-Клелланъ* приказалъ поднять шаръ на высоту 150 саженей и удерживать его канатами, съ протянутыми въ нихъ телеграфными проволоками. Благодаря телеграммамъ, полученнымъ съ шара, главнокомандующій узналъ о движеніи южанъ и потому направилъ достаточное число войска на атакованные пункты, а самъ атаковалъ слабѣйшіе пункты расположенія противника.

Кромѣ производства рекогносцировокъ, аэростаты примѣнялись къ снятію плановъ. Такъ, напримѣръ. въ 1802 г. Ломе снялъ планъ Парижа. Въ 1857 году Надаръ дѣлалъ съ шара фотографическіе снимки. Во время возстанія 1848 года, посредствомъ аэростатовъ распространяли по Ломбардіи прокламаціи временнаго правительства. Наконецъ, въ 1849 году, австрійцы сдѣлали еще новое примѣненіе аэростатовъ, а именно, они вздумали бомбардировать Венецію, посредствомъ 200 маленькихъ шаровъ, къ которымъ были прикрѣплены бомбы. Впрочемъ, этотъ способъ бомбардированія не удался,такъ какъ ни одна бомба не попала въ Венецію, а всѣ упали въ лагуны.

Для наполненія шаровъ употребляютъ газы. Сначала употребляли разрѣжонный воздухъ, сжигая для этого солому. Но способъ этотъ опасенъ, такъ какъ шаръ можетъ легко загорѣться отъ падающихъ искръ. Кромѣ того, подъемная сила разрѣжоннаго воздуха не велика. Водородъ добываемый посредствомъ дѣйствія водою и сѣрной кислотой на желѣзныя опилки, очень хорошъ для наполненія аэростатовъ, такъ какъ онъ въ 14 разъ легче воздуха, но за то дорогъ и трудно добывается. Употребляютъ еще свѣтильный газъ, который дешевле водорода, но его не вездѣ можно достать. Лучшимъ же, кажется, газомъ для наполненія шаровъ, служитъ аммiакъ, такъ какъ онъ вовсе не горючъ и потому даетъ возможность съ безопасностью примѣнять къ аэростатамъ дѣйствіе артилерійскаго огня. Кромѣ того, онъ можетъ быть сохраняемъ въ большомъ количествѣ, на самомъ аэростатѣ въ насыщенной имъ водѣ, изъ которой можетъ быть легко отдѣляемъ нагрѣваніемъ. Это послѣднее свойство даетъ возможность, поднявшись уже на нѣкоторую высоту, увеличивать по произволу поднимательную силу шара, въ случаѣ сильнаго вѣтра.

До сихъ поръ аэростаты имѣли болѣе или менѣе одинаковую круглую форму. Въ послѣднее же время, а именно въ этомъ году, явилось чрезвычайно оригинальное предложеніе устройства аэротата новаго, небывалаго до сихъ поръ вида. Нѣкто Dr. Andrews, пользующійся заслуженною славою какъ ученый механикъ и посвятившій большую часть своей жизни воздухоплаванію, предложилъ слѣдующій остроумный воздухоплавательный снарядъ.

Онъ состоитъ изъ трехъ цилиндровъ, лежащихъ одинъ возлѣ другаго въ горизонтальномъ положеніи и находящихся на всемъ своемъ протяженіи, т. е. на 100 футахъ во взаимной связи. На оконечностяхъ цилиндровъ находятся конусы. Діаметръ каждаго цилиндра равенъ 20 футамъ. Вмѣстимость всѣхъ трехъ цилиндровъ, когда они надуты, равна 80,070 куб. футамъ. Этотъ воздушный плотъ имѣетъ руль около 30 футовъ длины. Подъ плотомъ виситъ, на множествѣ веревокъ, плетеная открытая комната или тросниковая зала (basket saloon), а внутри этого помѣщенія находятся положенные въ длину его рельсы, на которыхъ стоитъ тачка съ баластомъ. Тачка эта можетъ передвигаться съ одного конца на другой, хотя естественное ея положеніе въ срединѣ, которая немного ниже оконечностей рельсовъ. Когда тачка приведена на задній конецъ комнаты или лодки, то плотъ получаетъ вслѣдствіе этого наклоненіе отъ 10 — 20 градусовъ. Если при этомъ отбросить малую часть баласта, то плотъ поднимется и такъ какъ поверхность его представляетъ воздуху, находящемуся выше, 6000 кв. футовъ, то онъ естественно подвинется впередъ на основаніи тѣхъ же законовъ, какъ двигаются паруса корабля боковымъ вѣтромъ. Когда плотъ достигнетъ достаточной вышины, тачку передвигаютъ впередъ, вслѣдствіе чего наклоненіе тройного плота измѣняется и когда выпустятъ часть газа, плотъ начинаетъ опускаться. Благодаря же обратному своему наклоненію, онъ будетъ продолжать движеніе впередъ. Баластъ можетъ быть возобновляемъ при всякомъ опусканіи на землю. При поднятіи же можно брать съ собою для наполненія цилиндровъ запасъ плотно сжатаго водорода. Кажется Dr. Andrews имѣетъ въ виду сдѣлать еще кое какія усовершенствованія. Снарядъ этотъ поднимался недавно, но по разнымъ причинамъ прошолъ только небольшое разстояніе.

Опыты эти приносятъ тѣмъ большую честь изобрѣтателю, что они стоили очень дорого и производились на его счетъ. Нѣкто Фридрихъ Маріоттъ изобрѣлъ недавно подобный снарядъ и испыталъ его 2-го іюля нынѣшняго года.—Снарядъ этотъ, названный изобрѣтателемъ авитаромъ, имѣетъ форму сигары 37 футовъ длины и 11 футовъ въ діаметрѣ. Вокругъ этого шара сдѣлана легкая деревянно-тростниковая рама, а по сторонамъ прикрѣплены два крыла, какъ видно на чертежѣ. Поступательное движеніе его производится по тѣмъ же причинамъ, какъ и движеніе предъидущаго снаряда. Это, впрочемъ, была только модель снаряда или пробный снарядъ. Онъ былъ сначала испытанъ въ большомъ залѣ авиторской фабрики и опытъ былъ удаченъ. При пробѣ же его подъ открытымъ небомъ, онъ не могъ плыть противъ противныхъ вѣтровъ. Впрочемъ, когда ему не мѣшалъ вѣтеръ, онъ дѣйствовалъ хорошо.

До тѣхъ поръ, пока усовершенствованіемъ воздухоплавательныхъ снарядовъ не достигнуто того, чтобы они могли выдерживать сильные вѣтры, воздухоплаваніе не будетъ пользоваться значительнымъ практическимъ успѣхомъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(*Окончаніе*).

Но она ошиблась. Она худо спала. Всю ночь на пролетъ, ее мучили разные тяжолые сны. То грезился ей отецъ ея, взбѣшонный, проклинающій ее, то вкдѣла она, что летитъ по дорогѣ въ какомъ-то огненномъ облакѣ. Ей страшно. Отъ скорости у ней захватываетъ дыханье, кружится голова. То вдругъ она лежитъ на какой-то снѣжной полянѣ. Ей холодно, она оглядывается — вокругъ нее все трупы. Въ испугѣ она хочетъ вскочить, бѣжать—нѣтъ силъ,—хочетъ закричать—не хватаетъ голоса.

— Гдѣ же онъ, гдѣ же онъ? думаетъ она въ отчаяніи, что же онъ не уведетъ меня?

Но его нѣтъ! Вмѣсто него, изъ за дерева выглядываетъ на нее Миша. Онъ смѣется, киваетъ ей головой. Но что же за лица тамъ, за Мишей? тамъ за нимъ стоятъ Марья Андріановна, ея мачиха и опять онъ,—ея отецъ. У всѣхъ у нихъ злобныя лица, всѣ они на нее смотрятъ, хохочутъ, указываютъ пальцами. А тамъ, еще дальше, совсѣмъ вдали.тамъ погребальная процесія... идутъ священники, пѣвчіе поютъ,—везутъ гробъ... Процесія подвигается все ближе и ближе. Но, кто-жъ это идетъ за гробомъ? Она всматривается—это онъ! Или нѣтъ, теперь это не онъ, это ея отецъ... Трупы подымаются съ поляны, они окружаютъ ее, хватаютъ за руки, холодными, костлявыми руками! Охъ, какъ страшно! Она просыпается въ ужасѣ,—ей въ самомъ дѣлѣ холодно...

— Что за гадкій сонъ! думаетъ она, встаетъ, накидываетъ сверхъ одѣяла салопъ, ложится опять и плотнѣе закутывается. Она согрѣлась. Но теперь все тѣло ея горитъ, какъ въ огнѣ. Ей безпрестанно хочется пить. Она чувствуетъ, что въ головѣ у ней, въ мозгу мелькаютъ какія-то раскаленныя иглы.

Къ утру она немножко забылась. Съ великимъ трудомъ поднялась она въ это утро съ постели.

— Боже мой! какія вы блѣдныя, что съ вами? спросила у ней хозяйка, когда она, едва передвигая ноги, пришла съ дѣтьми къ чаю. Вѣрно вы больны?

— Да, мнѣ немножко нездоровится, но это пройдетъ, отвѣтила Ксенія, и улыбнулась.

Она была въ самомъ дѣлѣ увѣрена, что это было пустяки, что это пройдетъ, — какъ скоро только она хорошо выспится и отдохнетъ. Перемогаясь, сѣла она съ дѣтьми, за класный столъ.

Но что это? Она спрашиваетъ дѣтей, они ей отвѣчаютъ, а между тѣмъ сама она почти не понимаетъ. Склоненія, спряженія, все путается у ней въ головѣ, карта Европы кажется ей такой странной, какой она еще никогда не видала ее, — она всматривается въ нее. Да это еще и не карта. Это просто какая-то галиматья. Или нѣтъ, нѣтъ это карта: вотъ Ботническій заливъ, вотъ Финскій. Нѣтъ! это чьи-то двѣ руки нарисованы, а вотъ и цѣлое лицо... Ахъ, какое гадкое! Это лицо Боброва.

— Нѣтъ, не могу! думаетъ Ксенія, облакачивается рукой на столъ и закрываетъ глаза.

Дѣти перемигиваются, перешептываются и убѣгаютъ.

— Вы-бы легли отдохнуть немножко, слышитъ Ксенія, какъ въ просонкахъ, голосъ хозяйки подлѣ себя и открываетъ глаза.

— Да, нечего дѣлать! придется лечь. Она встала, добрела до постели, прилегла и почти въ ту-же минуту все въ ея головѣ задернулось какимъ-то густымъ туманомъ.

Когда, по временамъ, открывала она глаза, то иногда, еще какъ во снѣ, мелькали передъ ней какія-то лица — хозяйки, доктора, mademoiselle Adèle.... но зачѣмъ они тутъ, около нее, что они говорятъ, того она рѣшительно не могла понять,— да и не хотѣла понимать.... ей было теперь какъ то все равно, что-бы ни дѣлалось вокругъ нее. Видѣла она еще, что какъ будто-бы ее везли куда-то въ каретѣ. Подлѣ нее сидѣла mademoiselle Adèle или нѣтъ, не mademoiselle Adèle, а ея мачиха. Да, — ее должно быть точно везли, — не во снѣ, а на яву, потому что она ощущала и свѣжій воздухъ, и солнце, видѣла и суету на улицахъ.... Потомъ замелькали передъ ней какія то страшныя, уродливыя лица и все опять подернулось туманомъ, еще плотнѣй, еще гуще прежняго.

Хозяйка дома, куда поступила Ксенія на мѣсто, испуганная ея болѣзнью, послала за докторомъ и mademoiselle Аделью. Докторъ нашолъ, что у ней опасная и заразительная горячка, и ее перевезли изъ дому въ больницу. Тяжолыя сцены съ отцомъ, мучительная нравственная борьба, потомъ приливъ неожиданнаго счастья, простуда въ дорогѣ, — все это вмѣстѣ надломило ея молодой организмъ. Не сдержалъ новый годъ своихъ обѣщаній! Много, много дней и ночей пролежала она безъ сознанья на больничной койкѣ, одна, посреди совершенно чужихъ, равнодушныхъ къ ней людей. Только два раза въ недѣлю навѣщала ее mademoiselle Adèle, но Ксенія не узнавала ее. Написала mademoiselle Adèle также въ К—Воробьевымъ. что Ксенія больна и лежитъ въ больницѣ. Лаврентій Федоровичъ и безъ того собирался ѣхать въ Петербургъ, теперь онъ поторопился. Матвѣй Дмитріевичъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ. Вмѣстѣ они пришли въ больницу. Но они опоздали. Ни котораго изъ нихъ уже не узнала она. На другой день послѣ того, какъ они были у нее, еще что-то въ родѣ сознанья на минуту мелькнуло въ ней. Она открыла глаза. Сквозь опущенную стору большаго окна какъ-то особенно ярко и радостно сіяло солнце. Ксенія осмотрѣлась, она поняла, что она въ больницѣ. Но что ей за дѣло до того, гдѣ-бы она не была! она видѣла солнце. Оно такъ ласково смотрѣло на нее. Только не долго могла она вынести солнечный свѣтъ. Она опять закрыла глаза и видитъ она, что изъ солнечныхъ лучей опять выглядываетъ на нее Миша.

— Поди въ монастырь, говоритъ онъ ей, тамъ будешь Христова невѣста.

— Не хочу, говоритъ ему Ксенія, не хочу.

— Ну такъ я помолюсь, чтобъ ты умерла.

— Не хочу умирать, не хочу, говоритъ Ксенія и мечется въ тоскѣ на постели.

— Глупенькая, говоритъ Миша,—да вѣдь тамъ лучше! Посмотри, какъ тамъ хорошо!

И опять видитъ Ксенія солнце. Но теперь уже стора какъ будто отдернута, теперь—она видитъ и голубое небо.

— Посмотри, говоритъ Миша, тамъ и мама твоя, тамъ и ангелы, тамъ хорошо, хорошо!

Она хочетъ взглянуть, но не можетъ. Солнце вливается въ ея глаза, въ ея мозгъ, во все ея существо раскаленными лучами.

— Я не хочу умирать одинъ, я хочу съ тобой, шепчетъ ей маленькій Миша, влѣзаетъ къ ней на постель и обвиваетъ шею ея руками.

Ей душно, душно, солнце исчезаетъ,—настаетъ мракъ...

Недолго еще послѣ этого сновидѣнья томилась Ксенія. Отстрадала бѣдная душа свою долю на грѣшной землѣ,—насталъ для нее покой вѣчный...

Похоронили Ксенію. За гробомъ шли ея отецъ, Лаврентій Федоровичъ и m-lle Adèle. Когда опустили ея тѣло въ землю и все для нее кончилось на этомъ свѣтѣ,—Лаврентій Федоровичъ пошолъ къ гробовщику и купилъ деревянный бѣлый крестъ.

— Что прикажите написать на крестѣ? спросилъ гробовщикъ, приготовивъ кисть и чернила.

— Я самъ напишу, отвѣчалъ Лаврентій Федоровичъ, и взявъ изъ его руки кисть, долго, долго писалъ три слова «раба Божія Ксенія» и крупныя слезы текли изъ его глазъ, пока онъ писалъ.

Потомъ самъ, своими руками, водрузилъ крестъ въ мерзлую землю. Это было все, что онъ могъ сдѣлать для своей невѣсты.

Долго онъ помнилъ ее, много лѣтъ сряду, каждый годъ ходилъ хоть разъ въ лѣто на это кладбище, но потомъ оставилъ эту привычку и забылъ о Ксеніи...

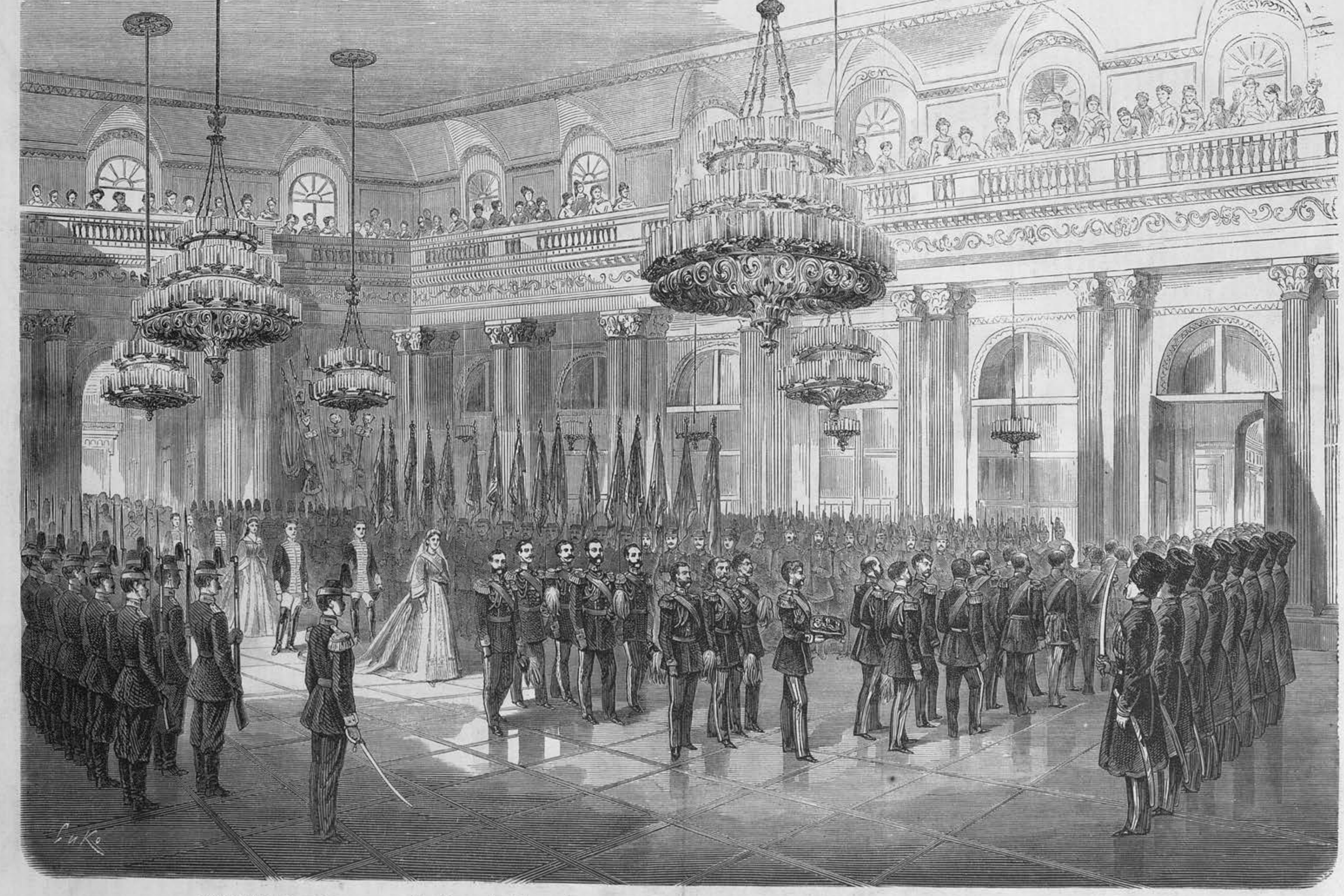
Живой о живомъ и думаетъ..

Когда въ К—ѣ узнали о смерти Ксеніи, то всѣ единогласно сказали, что видно судьба ея такая, что должно быть ей на роду было назначено и что не даромъ такъ ее и тянуло въ Петербургъ.

Когда сказали Мишѣ, что Ксенія умерла, онъ не сталъ плакать, а только дома долго по вечерамъ молился Богу, стоя на колѣнахъ и сложивъ маленькія руки и когда няня спрашивала его, о чемъ

---

*) См. № 51 и выше «Всем. Илл.»



Юбилей военнаго ордена Св. Георгія: Церемоніальное шествіе изъ Гербовой залы въ Георгіевскую, въ Зимнемъ Дворцѣ, 26 ноября 1869 г.
(Рисовалъ съ натуры К. Брожъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Юбилей инженерной академіи: Портреты бывшихъ воспитанниковъ академіи.

Ген.-Маіоръ Тидебель.	Ген.-Лейт. Ласковскій.	Ѳ. М. Достоевскій.
Ген.-Ад. Кауфманъ 1.	Ген.-Ад. Тотлебенъ.	Ген.-Ад. Кауфманъ 2.
Д. В. Григоровичъ.	Полк. Лееръ.	К. А. Трутовскій.

(Рисовалъ съ фотографіи Левицкаго и Бергамаско Н. И. Соколовъ; гравировалъ А. Даугель).

онъ такъ долго молится, то онъ отвѣчалъ, что онъ молится о томъ, чтобы Богъ взялъ Ксенію къ себѣ на небо и чтобъ она увидѣла Его и ангеловъ.

Черезъ годъ съ небольшимъ, Миша и самъ отправился по той же дорогѣ.

Юлія Васильевна кончила тѣмъ, чѣмъ слѣдовало-бы ей начать. Когда дѣло дошло до того, что ѣсть было ужъ положительно нечего, она выпросила у дяди кой-какихъ денжатъ, переѣхала въ другой губернскій городъ и завела тамъ модный магазинъ. Теперь она живетъ совершенно въ своей сферѣ и даже примирилась со своей судьбой до такой степени, что уже смотритъ равнодушно, какъ на мебель въ комнатѣ, на Матвѣя Дмитріевича, который живетъ у нея въ качествѣ нахлѣбника, ничего не дѣлаетъ и только ходитъ по воскресеньямъ въ церковь и вынимаетъ просвиры за упокой своей жены и дочери. Больше всего на свѣтѣ боится Юлія Васильевна, чтобъ не провѣдали въ Петербургѣ знакомые ея дяди и тетки, что она содержитъ модный магазинъ и въ каждомъ письмѣ къ своей теткѣ убѣдительно проситъ хранить это въ тайнѣ.

Генеральша Сумбурова, по прежнему, продолжаетъ рукодѣльничать, ѣздить по церквамъ и вмѣшиваться въ чужую жизнь,—такъ, отъ скуки, отъ нечего дѣлать,—да чтобъ роль играть въ обществѣ.

В. Самойловичъ.

Краткій біографическій очеркъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей изъ бывшихъ воспитанниковъ Николаевской инженеркой академіи и училища.

Въ предпослѣднемъ номерѣ «Всемірной Иллюстраціи» мы описали празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея Николаевской Инженерной Академіи и училища и бросили бѣглый взглядъ на самое заведеніе. Теперь же обратимся къ обозрѣнію дѣятельности наиболѣе замѣчательныхъ бывшихъ его воспитанниковъ.

Впродолженіи 50-ти лѣтняго своего существованія, училище подготовило много дѣльныхъ инженеровъ и саперовъ, стяжавшихъ себѣ извѣстность не только въ мирное, но и въ военное время. Благодаря ему, Россія вполнѣ обезпечена въ этомъ отношеніи и теперь не встрѣчается уже необходимости обращаться за содѣйствіемъ къ иностраннымъ инженерамъ. Подготовивъ значительное число дѣльныхъ офицеровъ, училище съ честью исполнило свое назначеніе и тѣмъ самымъ оправдало ожиданія виновника его учрежденія и ближайшаго его руководителя, Императора Николая Павловича.

Въ настоящее время дѣятельность военныхъ инженеровъ чрезвычайно разнообразна и обширна. Имъ приходится возводить, кромѣ всевозможныхъ фортификаціонныхъ построекъ, казармы, магазины для склада запасовъ, госпитали, строить мосты, дороги, порты и даже церкви. Не смотря на это разнообразіе, наши военные инженеры исполняютъ все это съ знаніемъ дѣла, благодаря образованію, полученному ими въ инженерномъ училищѣ. Кромѣ чисто техническихъ свѣдѣній, военнымъ инженерамъ необходимы свѣдѣнія военныя, такъ какъ они должны быть въ тоже время и военными людьми, а слѣдовательно должны умѣть дѣйствовать въ полѣ, какъ и всякій другой фронтовой офицеръ.

Не смотря на это разнообразіе требованій, наши инженеры не отстаютъ отъ иностранцевъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходятъ ихъ. Стоитъ вспомнить состояніе нѣкоторыхъ изъ нашихъ крѣпостей и въ особенности славную оборону Севастополя, чтобы убѣдиться въ этомъ. Училище подготовило замѣчательнѣйшихъ дѣятелей, какъ на поприщѣ строительномъ и боевомъ, такъ равно и на поприщѣ военно-литературномъ и административномъ. Къ сожалѣнію, мы не могли собрать портретовъ всѣхъ замѣчательныхъ бывшихъ воспитанниковъ училища. Многихъ уже нѣтъ на свѣтѣ, многіе удалились со служебнаго поприща и потому, по необходимости, приходится ограничиться помѣщеніемъ портретовъ только служащихъ въ *настоящее время* личностей. Впрочемъ и въ помѣщонномъ нами собраніи недостаетъ еще нѣкоторыхъ нынѣшнихъ дѣятелей, какъ напр. генерала Паукера, замѣчательнаго математика и строителя. Наибольшею между ними извѣстностью пользуется,безспорно, доблестный защитникъ Севастополя, генералъ-адъютантъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ. Имя это пользуется заслуженною славою во всей Россіи и Европѣ. Съ этимъ именемъ связывается воспоминаніе о тяжоломъ, пережитомъ нами времени—восточной войнѣ. Необыкновенная энергія и трудолюбіе, соединенныя съ замѣчательными военными способностями,выдвинули этого человѣка изъ ряда остальныхъ инженеровъ. Часто встрѣчаются личности въ высшей степени способныя, одаренныя замѣчательнымъ умомъ и талантами, но безъ энергіи и труда они не выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ. Почтенный Эдуардъ Ивановичъ, какъ видно, вполнѣ понималъ это и потому съ раннихъ лѣтъ началъ усердно работать и усидчивымъ трудомъ, соединеннымъ съ любовію къ дѣлу, развилъ данные ему отъ природы таланты. Окончивъ, въ 1838 году, курсъ въ верхнемъ офицерскомъ классѣ инженернаго училища, Эдуардъ Ивановичъ не переставалъ трудиться, и чтеніемъ замѣчательныхъ сочиненій по исторіи осадъ, а также практическими саперными работами, съумѣлъ подготовить себя къ той завидной роли,которую ему суждено было играть. При осадѣ Гергебиля, на Кавказѣ, Эдуардъ Ивановичъ, въ чинѣ штабсъ-капитана учебнаго Сапернаго баталіона, былъ въ первый разъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Впослѣдствіи на Дунаѣ, подъ руководствомъ лучшаго изъ тогдашнихъ саперовъ, генерала Шильдера, онъ пріобрѣлъ тотъ вѣрный взглядъ на искуство и ту опытность, которые составили его славу подъ Севастополемъ. О заслугахъ его во время этой славной обороны, говорить нечего; онѣ всякому слишкомъ хорошо извѣстны. Достаточно припомнить, что онъ былъ душою обороны, вмѣстѣ съ славными адмиралами: Нахимовымъ, Корниловымъ и Истоминымъ. Создать изъ ничего твердый оплотъ, сдерживавшій 11 мѣсяцевъ напоръ лучшихъ армій въ мірѣ, это заслуга не маловажная. Конечно, у достойнаго руководителя были не менѣе достойные помощники, въ лицѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизона, всецѣло отдававшихся на пользу общаго дѣла, но тѣмъ не менѣе заслуга Тотлебена громадна и Россія ее никогда не забудетъ. По окончаніи восточной войны, генералъ Тотлебенъ обратилъ особенное вниманіе на преобразованіе нашихъ крѣпостей, сообразно новымъ требованіямъ военной науки. Къ чести Эдуарда Ивановича, трудное дѣло это, затрудняемое недостаткомъ финансовыхъ средствъ, отчасти исполнено, отчасти исполняется еще съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Убѣжденія, вынесенныя имъ относительно атаки и обороны во время восточной войны, прилагаются въ настоящее время къ усовершенствованію нашихъ крѣпостей.—Боевой же опытъ, какъ извѣстно, есть лучшій учитель въ военномъ дѣлѣ.

Генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ Фонъ Кауфманъ окончилъ,одновременно съ генераломъ Тотлебеномъ,курсъ въ верхнемъ офицерскомъ классѣ Инженернаго училища и выпущенъ былъ на службу въ полевые инженеры. Во время Кавказской войны онъ выдвинулся по службѣ,благодаря своимъ способностямъ,знанію дѣла и храбрости. При осадѣ Гергебиля онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Константинъ Петровичъ занимаетъ видное мѣсто среди замѣчательныхъ дѣятелей нашего инженернаго корпуса. Онъ состоялъ въ званіи начальника штаба генералъ-инспектора, до назначенія генерала Тотлебена товарищемъ генералъ-инспектора по инженерной части, т. е. съ 1858 по 1861 годъ. Много важныхъ вопросовъ было разрѣшено, благодаря инициативѣ Константина Петровича. Между прочимъ при немъ были уничтожены прежнія экзаменныя задачи для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, а вмѣсто нихъ введены конкурсныя рѣшенія на заданныя темы. За удачное рѣшеніе положено было выдавать преміи въ размѣрѣ 300, 500 и 1000 руб. сер. При немъ началъ издаваться инженерный журналъ, вмѣсто прежнихъ инженерныхъ записокъ. Онъ, вмѣстѣ съ генераломъ Тотлебеномъ, первый обратилъ вниманіе на недостаточность содержанія инженерныхъ офицеровъ. Въ настоящее время предположенія ихъ, относительно увеличенія содержанія офицеровъ, осуществились отчасти, такъ какъ въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, какъ напр. въ Кронштадтѣ, Керчи, Николаевѣ, Новогеоргіевскѣ, содержаніе увеличено. Мѣра эта не замедлила принести благіе результаты. Много еще другихъ вопросовъ было поднято и разработано при немъ. Полезная дѣятельность его для инженернаго вѣдомства прекратилась съ назначеніемъ его начальникомъ канцеляріи военнаго министерства. Служба въ министерствѣ еще болѣе выдвинула его впередъ и, вслѣдъ за смертью графа Муравьева, онъ былъ назначенъ на трудный постъ генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края. Слѣдуя по слѣдамъ своего предшественника, онъ старался поставить на твердую почву русское дѣло въ этомъ краѣ и залечить раны, нанесенныя ему во время безразсуднаго мятежа. Если честная дѣятельность его не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, то онъ менѣе всего виноватъ въ этомъ. Много неблагопріятныхъ обстоятельствъ мѣшали ему, да и самое положеніе дѣлъ было крайне сложно и трудно. Въ настоящее время Константинъ Петровичъ занимаетъ постъ Туркестанскаго генералъ-губернатора и на этомъ новомъ поприщѣ его способности и опытность начали приносить уже благіе результаты.—Рѣзкая типичность подвѣдомственнаго ему края потребовала совершенно особенныхъ мѣръ и трудная задача устройства его съ успѣхомъ разрѣшается новымъ генералъ-губернаторомъ.

Генералъ-лейтенантъ Федоръ Федоровичъ Ласковскій въ 1822 году кончилъ курсъ первымъ ученикомъ въ старшемъ офицерскомъ классѣ Инженернаго училища и записанъ былъ на мраморную доску. Дѣятельность его не разнообразна и не блестяща, но въ высшей степени почтенна и плодотворна. Все время службы своей,онъ провелъ при училищѣ, сначала въ должности преподавателя, а впослѣдствіи професора фортификаціи. Кромѣ того, онъ въ разное время преподавалъ фортификацію въ Академіи генеральнаго штаба и въ другихъ заведеніяхъ. Неоднократно отказываясь отъ предлагаемыхъ ему видныхъ мѣстъ, онъ всецѣло посвятилъ себя наукѣ. Федоръ Федоровичъ стяжалъ себѣ, своими замѣчательными трудами, извѣстность, вполнѣ заслуженную. Громадный и превосходный трудъ его «Матеріалы для исторіи инженернаго искуства въ Россіи», а также учебники долговременной и полевой фортификаціи, составленные имъ вмѣстѣ съ генераломъ Болдыревымъ,поставили его на ряду съ лучшими европейскими военными учоными. Какъ лучшій въ то время преподаватель фортификаціи, Федоръ Федоровичъ имѣлъ счастіе преподавать ее нынѣ Царствующему Государю Императору Александру Николаевичу и Великимъ Князьямъ Константину Николаевичу, Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу.—Въ настоящее время Федоръ Федоровичъ состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи заслуженнаго професора фортификаціи. Много поколѣній русскихъ инженеровъ воспитались подъ его руководствомъ.

Генералъ-адъютантъ Михаилъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ кончилъ курсъ верхняго офицерскаго класа училища въ 1843 году. Онъ служилъ сначала въ инженерахъ, затѣмъ въ гвардейскомъ саперномъ баталіонѣ, а потомъ въ кавказскомъ саперномъ баталіонѣ, которымъ впослѣдствіи командовалъ. Въ 1858 году онъ былъ назначенъ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, а въ 1860 назначенъ начальникомъ Николаевской инженерной академіи и училища. Въ настоящее время онъ состоитъ въ чинѣ генералъ - лейтенанта и въ должности главнаго интенданта. Значительную часть своей службы онъ провелъ на Кавказѣ и въ Азіятской Турціи. При штурмѣ Карса былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Управленіе его Инженернымъ училищемъ принесло несомнѣнную пользу. По всѣмъ отраслямъ были сдѣланы значительныя улучшенія. На хозяйственную часть было обращено особенное вниманіе. Введены были занятія гимнастикою и верховой ѣздой, а также на казенный счетъ давались частные уроки иностранныхъ языковъ, и все это было сдѣлано безъ увеличенія смѣты заведенія. При трудной должности главнаго интенданта русской арміи, дѣятельность генерала Кауфмана не ослабѣла и можно съ полною увѣренностію сказать, что эта важная отрасль военной администраціи находится въ хорошихъ рукахъ.

Генералъ Тидебель, нынѣшній начальникъ инженерной академіи и училища, провелъ большую часть своей службы въ должности адъютанта Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора. Адъютантомъ же онъ былъ назначенъ послѣ Севастопольской обороны, въ которой принималъ дѣятельное участіе. Отличительныя качества генерала Тидебеля—необыкновенное хладнокровіе и замѣчательная храбрость. Между прочими порученными ему работами, онъ завѣдывалъ постройкою нашихъ контръ-апрошей передъ редутомъ Шварца, и на кладбищенской высотѣ, а также постройкою редутовъ Селенгинскаго и Волынскаго. Работы эти принадлежали къ числу самыхъ трудныхъ и опасныхъ, такъ какъ производились внѣ крѣпости, въ разстояніи очень близкомъ къ непріятелю. Храбрость, оказанная имъ во время обороны, доставила ему орденъ св. Георгія 4-й степени.

Полковникъ генеральнаго штаба Генрихъ Антоновичъ Лееръ кончилъ курсъ верхняго класса Инженернаго училища, откуда и поступилъ въ 3-й саперный баталіонъ. Впослѣдствіи онъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба и по окончаніи курса посвятилъ себя литературнымъ трудамъ и професорской дѣятельности. Самый замѣчательный изъ его трудовъ есть только что вышедшая книга, подъ заглавіемъ «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искуства веденія войны». Основаніемъ для составленія этого сочиненія, послужили статьи, помѣщонныя имъ въ 1867 году въ Военномъ Сборникѣ, подъ заглавіемъ «О современномъ состояніи стратегіи». Эти замѣчательныя статьи, тотчасъ послѣ напечатанія, были переведены на нѣмецкій языкъ и изданы въ Вѣнѣ. Кромѣ этихъ сочиненій, полковникъ Лееръ написалъ еще много другихъ статей, въ которыхъ разобралъ, между прочимъ, значеніе крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей и вообще значеніе военно - инженернаго элемента. Сочиненія его пользуются и у насъ, и заграницею, заслуженною извѣстностью. Онѣ доказываютъ ясный взглядъ автора на военное дѣло, основанный не на теоретическихъ хитросплетеніяхъ, а на урокахъ, данныхъ военной исторіей. Педагогическая дѣятельность полковника Леера, какъ инспектора классовъ Константиновскаго училища, не менѣе замѣчательна. Статьи его по этому предмету, а также новый порядокъ занятій юнкеровъ, основанный на развитіи самостоятельной работы въ учебныхъ занятіяхъ, приносятъ уже и теперь благотворные плоды.

Изъ числа лицъ, портреты которыхъ не помѣщены, но которыя замѣчательны, какъ отличные инженеры, слѣдуетъ упомянуть о генералѣ Паукерѣ, строителѣ лѣсовъ при исправленіи Петропавловскаго шпица, купола царскосельской дворцовой церкви и многихъ другихъ сооруженій. Обладая строительною опытностью, генералъ Паукеръ вмѣстѣ съ тѣмъ и отличный теоретикъ. «Курсъ Строительной Механики», имъ составленный, принадлежитъ къ лучшимъ сочиненіямъ по этой части. Познанія его въ математикѣ извѣстны всему инженерному корпусу.

Капитанъ Струве замѣчателенъ какъ строитель желѣзныхъ мостовъ. Два моста черезъ Оку въ Коломнѣ и Серпуховѣ, мостъ черезъ Москву рѣку, строющійся мостъ въ Кіевѣ, принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ сооруженіямъ. Кромѣ того имъ основанъ механическій заводъ въ Коломнѣ.

Капитанъ Рехневскій, управляющій механическимъ заведеніемъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, довелъ ковровскія мастерскія на Нижегородской дорогѣ до такого совершенства, что онѣ служатъ въ настоящее время не только для починки, но и для изготовленія новаго подвижного состава.

Генералъ Дзичканецъ, генералъ Рыдзевскій, полковникъ Герсевановъ, завѣдующій гражданскими сооруженіями по главному управленію намѣстника кавказскаго, и многіе другіе замѣчательные инженеры, вышли тоже изъ Инженернаго училища.

На поприщѣ военномъ, училище дало множество дѣльныхъ и храбрыхъ офицеровъ, одно перечисленіе которыхъ заняло бы не мало мѣста.

Теперь перейдемъ къ тѣмъ изъ бывшихъ воспитанниковъ академіи, которые оставили инженерную службу и занялись литературою и искуствомъ, какъ дѣломъ болѣе отвѣчавшимъ ихъ способностямъ и склонностямъ. Между ними мы упомянемъ о писателяхъ Ѳ. М. Достоевскомъ и Д. В. Григоровичѣ, и извѣстномъ жанристѣ К. А. Трутовскомъ.

Отсутствіе Ѳ.М.Достоевскаго изъ Петербурга, лишаетъ насъ возможности сообщить сколько нибудь подробныя біографическія свѣдѣнія о немъ. Мы знаемъ только, что онъ однокурсникъ извѣстнаго Тотлебена. Краткій очеркъ литературной дѣятельности Достоев-

скаго и характеристика его таланта, замѣнятъ намъ недостатокъ біографическихъ свѣдѣній. Съ перваго своего появленія на литературномъ поприщѣ, Достоевскій занялъ почотное мѣсто между нашими писателями. Все образованное общество, вмѣстѣ съ Бѣлинскимъ, было восхищено «Бѣдными людьми». Въ этомъ произведеніи было, дѣйствительно, нѣчто новое, свѣжее, нетронутое еще нашей литературой, то, что позже стали называть сентементальнымъ натурализмомъ. Передъ читателемъ открылся новый, невѣдомый сѣренькій мірокъ забитыхъ людей, мірокъ, которому авторъ видимо сочувствовалъ. Но опредѣленіе Достоевскаго, какъ описателя міра забитыхъ людей, данное однимъ изъ талантливыхъ нашихъ критиковъ, далеко не исчерпываетъ всего таланта Достоевскаго: въ этомъ только одна изъ его заслугъ. Послѣ «Бѣдныхъ людей», Достоевскій написалъ еще нѣсколько повѣстей, болѣе или менѣе удачныхъ, какъ дѣятельность его внезапно прервалась на «Неточкѣ Незвановой». Эта послѣдняя повѣсть, такъ и оставшаяся неконченной, важна потому, что въ ней особенно ярко проявилась другая черта его таланта, именно способность къ необыкновенно тонкому психическому анализу. Въ 1849 году, имя Достоевскаго на нѣсколько лѣтъ изчезло изъ литературы и появилось вновь въ началѣ нынѣшняго благополучнаго царствованія. Тяжолое испытаніе, перенесенное Достоевскимъ, не сломило его сильнаго таланта. Наши современники помнятъ впечатлѣніе, произведенное появленіемъ «Мертваго Дома». «Мертвый домъ» одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей словесности, которое, быть можетъ, переживетъ всѣ другія произведенія высокоталантливаго автора. Новый, неизвѣданный міръ открылся въ «Мертвомъ Домѣ», міръ ужасный, острожный, каторжный. Какую душевную силу надо было имѣть, чтобъ только не потеряться, не задохнуться въ этомъ отверженномъ мірѣ! Но Достоевскій сохранилъ въ немъ всю силу ума, всю тонкость наблюдательности; любовь, великая, всепрощающая любовь жила въ сердцѣ, и онъ подмѣтилъ и ярко обрисовалъ тѣ истинно-человѣческія свойства, которыя никогда не погасаютъ, даже въ отверженцахъ общества и всегда, хотя едва замѣтной искрой, тлѣютъ подъ грудой пепла и мусора. Послѣднимъ изъ особенно замѣчательныхъ произведеній Достоевскаго, былъ романъ «Преступленіе и Наказаніе». Говоря выше о необыкновенной способности Достоевскаго къ глубокому психическому анализу, мы имѣли въ виду именно это его произведеніе. Болѣе глубокаго анализа трудно представить себѣ. Сюжетъ романа, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ возможности выказать эту сторону его таланта. Замкнутая въ себѣ, душа героя романа проходитъ черезъ множество перепетій, и ходъ мыслей, ощущеній ведетъ ее послѣдовательно къ страшному концу. Чтобы понять, до какой поразительной вѣрности доходитъ этотъ анализъ, стоитъ только вспомнить напр. сонъ Раскольникова передъ преступленіемъ! Всѣ вышеозначенныя достоинства заставляютъ причислить Ѳ. М. Достоевскаго къ числу первокласныхъ нашихъ литературныхъ дѣятелей.

Д. В. Григоровичъ родился въ Симбирскѣ въ 1822 году 19-го марта; съ 6-ти лѣтъ переселился въ имѣнье отца своего въ Тульскую губернію. У матери его находилось замѣчательное собраніе рисунковъ старыхъ мастеровъ; они были первыми образцами, когда онъ началъ учиться рисовать. 8 лѣтъ его отдали въ Москву, въ пансіонъ г-жи Монигетти, матери извѣстнаго архитектора, гдѣ художество составляло почти главный элементъ воспитанія; чуть-ли не главнымъ занятіемъ было посѣщеніе классовъ строгоновскаго училища рисованья,—училища, которое, въ то время, благодаря главному учителю Дидриху, и замѣчательнымъ успѣхамъ, развивало художественныя способности учениковъ. Тринадцати лѣтъ онъ былъ привезенъ въ Петербургъ, для приготовленія къ экзамену въ инженерное училище. 14½ лѣтъ поступилъ въ училище. По математикѣ былъ все время послѣднимъ, по рисованью первымъ; на 2-мъ году въ училищѣ, употреблялъ все свободное время на посѣщеніе классовъ академіи художествъ, куда, 18 лѣтъ, перешолъ окончательно, оставивъ разъ на всегда инженерное поприще. — Случайное знакомство съ издателемъ энциклопедическаго лексикона А. А. Плюшаромъ, опредѣлило, можно сказать, его карьеру; онъ нанялъ у него свободную комнату и тутъ, окружонный русскими книгами, принялся читать со страстію; первыми его опытами были переводы для изданія «сто одна повѣсть»; войдя, черезъ Плюшара, въ кругъ Кукольника, онъ бросилъ переводы и началъ писать фельетоны въ литературную газету; тамъ явилась первая его повѣсть «Театральная карета»; черезъ газету онъ познакомился съ Н. А. Некрасовымъ, предпринимавшимъ тогда изданіе «Физіологіи Петербурга»; онъ написалъ ему: «Шарманщики» и «Лотерейный балъ». Писаніе фельетоновъ и мелкихъ статей, — уже тогда было ему невыносимо; принужденная, спѣшная работа была ему не по сердцу; Григоровичъ уѣхалъ въ деревню къ матери, дѣятельно принялся за работу и написалъ повѣсть «Деревня», помѣщонную въ 1846 г. въ «Отечественныхъ запискахъ». Въ 1847 г. начался «Современникъ»; онъ, вмѣстѣ съ Панаевымъ, Тургеневымъ и еще другими, исключительно почти сталъ работать для этого журнала. Вотъ, кажется, въ какомъ порядкѣ были написаны повѣсти: Антонъ Горемыка, Бобыль, Похожденіе Накатова, Четыре времени года, Неудавшаяся жизнь, Капельмейстеръ Сусликовъ, Смедовская долина, Проселочныя дороги (Отеч. записки), Мать и дочь, Кошка и мышки, Свистулькинъ, Столичные родственники, Переселенцы, (Отеч. записки), Рыбаки, Прохожій, Уголокъ Андалузіи, Два генерала и еще многія другія.

Константинъ Александровичъ Трутовскій родился въ 1826 году въ г. Курскѣ. Дѣтство провелъ въ Харьковской губерніи, въ имѣніи отца своего. Въ 1839 г. поступилъ въ главное инженерное училище и въ 1845 году окончилъ воспитаніе и выпущенъ съ чиномъ поручика и оставленъ при училищѣ репетиторомъ. Въ продолженіи службы своей при училищѣ, Трутовскій посѣщалъ классы академіи художествъ, но не могъ окончить тамъ курса, потому что, по случаю смерти своей матери, онъ долженъ былъ выйти въ отставку, и уѣхать въ деревню. Поселившись въ деревнѣ, въ 1850 году, онъ съ жаромъ принялся изучать малороссійскіе типы, его окружавшіе, и жизнь помѣщиковъ, которая была такъ своеобразна, сложившись при крѣпостномъ правѣ, и породившая столько грустнаго и комическаго. Но въ этой жизни, не доставало необходимаго для всякаго художника: образцовъ и общества художниковъ, и вообще людей, изучающихъ чтобы-то нибыло. Долго разныя семейныя обстоятельства не давали Трутовскому возможности выбраться изъ деревни, гдѣ хотя онъ много рисовалъ, чертилъ, писалъ, но не могъ вполнѣ изучить технику искуства, и только съ 1858 года, онъ былъ въ состояніи всякую зиму ѣздить въ Петербургъ, за границу, а лѣтомъ онъ, по прежнему, ѣздилъ въ деревню, гдѣ и писалъ всѣ свои картины, такъ-какъ тамъ всѣ типы и аксесуаръ были у него подъ рукой.

Поѣздки въ Петербургъ, сношенія его съ обществомъ художниковъ, подѣйствовали на него благотворно, и только съ этого времени можно считать его дѣятельность какъ художника.

Въ 1861 году, за картину *хороводъ*, (принадлежащую г. Третьякову) онъ получилъ званіе академика. На выставкѣ 1865 года, изъ числа четырехъ выставленныхъ имъ картинъ: Переселенцы, Помѣщикъ—политикъ, Бродяга и *Колядки въ Малороссіи*, послѣднія были пріобрѣтены Е. В. Государемъ Императоромъ. Ея В. Государыня Императрица изволили пріобрѣсть три масляныя картины и нѣсколько акварелей Трутовскаго. Изъ выставленныхъ картинъ его на выставкахъ академіи и другихъ, извѣстны: *Проводы*, *Мятель*, *Ожиданіе стада*, *Возвращеніе съ праздника*, *Свиданіе*, *Масляница*, и пр.

Кромѣ масляныхъ картинъ, Трутовскій написалъ много акварелей; снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщены были въ художественномъ листкѣ Тима, и въ другихъ изданіяхъ. Много онъ рисовалъ въ журналахъ, и въ 1865 году нарисовалъ рисунки къ Баснямъ Крылова.

Въ настоящее время написана имъ картина къ юбилею инженерной академіи, какъ выраженіе своего уваженія къ этому заведенію, которая изображаетъ солдата (сапера), пришедшаго въ безсрочный отпускъ и показывающаго своимъ землякамъ и роднымъ портретъ царя—освободителя, который онъ принесъ съ собою (см. Илл. № 50).

Открытіе Суэцскаго канала.

(Окончаніе).

На всемъ своемъ протяженіи отъ Измаиліи до басейна Горькихъ озеръ, глубина канала не превышаетъ девяти футовъ и только въ Горькихъ озерахъ, фарватеръ, обозначенный желѣзными вѣхами съ фонарями, значительно глубже фарватера самаго канала. Разсказываютъ, что за день до открытія канала, невдалекѣ отъ Измаиліи какое-то судно сѣло на мель и такъ врѣзалось въ грунтъ, что только усиленными стараніями нѣсколькихъ сотенъ работниковъ, удалось, наконецъ, снять его съ мели и то въ самый день открытія. Говорятъ, что Лессепсъ очень боялся, чтобы судно это не осталось на мели и предстало бы глазамъ высокихъ путешественниковъ, на пути ихъ слѣдованія по каналу въ Суэцъ.

Мѣстность отъ Саида до Суэца, по которой проходитъ каналъ, представляетъ очень мало интереснаго и живописнаго; это обширная песчаная пустыня, покрытая, почти сплошь, голышами и каменьями. Только Горькія озера, по которымъ плаваніе по направленію канала, простирается на сорокъ верстъ, своими крупными скалистыми берегами, въ западной части, разнообразятъ нѣсколько унылый ландшафтъ. Въ горькихъ озерахъ, кромѣ упомянутыхъ выше вѣхъ, указывающихъ направленіе отъ одного конца канала до другого, поставлено нѣсколько маяковъ.

Суда, слѣдовавшія изъ Измаиліи въ Суэцъ, вышли изъ Измаиліи въ другомъ порядкѣ, такъ какъ со стороны русскаго и англійскаго пословъ и принца прусскаго была заявлена претензія, что суда ихъ слѣдуютъ за судами, на которыхъ помѣщалась свита императора Франца-Іосифа; кромѣ того русскій посолъ, какъ говорятъ, заявилъ англійскому, что по старшинству слѣдуетъ, чтобы судно русскаго посла шло впереди англійскаго.

Такъ какъ суэзская гавань еще не отстроена, то всѣ суда остановились на взморьи, довольно далеко отъ берега, отъ котораго до Суэца разстояніе въ шесть верстъ. Хотя отъ берега до Суэца и существуетъ желѣзная дорога, тѣмъ не менѣе, не всѣмъ приглашоннымъ удалось въ тотъ же день попасть въ Суэцъ. Нѣкоторые должны были ожидать своей очереди цѣлые сутки.

Строющаяся близъ Суэца новая гавань, будетъ принадлежать собственно новому строющемуся городу; гавань эта будетъ очень большихъ размѣровъ. Берега гавани обшиты гранитомъ и такъ какъ берегъ на мѣстѣ будущей гавани очень отлогій, то трудность постройки гавани необыкновенно велика. Кромѣ того, что устройство гавани стоитъ громадныхъ усилій и огромныхъ трудовъ, все пространство за будущею гаванью, гдѣ предполагается построить новый городъ, засыпается глиною, пескомъ и проч.

Сухіе доки, устраиваемые въ новой гавани, по своей постройкѣ, простотѣ и удобству, не оставляютъ почти ничего желать болѣе; вообще, на всѣ эти сооруженія не щадили денежныхъ средствъ и не скупились на примѣненіе всего лучшаго и практическаго, добытаго наукою.

Вечеромъ въ день пріѣзда гостей, Старый Суэцъ былъ илюминованъ и, по восточному обычаю, былъ буквально залитъ огнями. Кромѣ того, что всѣ дома города были великолѣпно илюминованы, по улицамъ тянулись цѣлыя вереницы тріумфальныхъ илюминованныхъ арокъ, украшенныхъ вензелевыми изображеніями именъ Евгеніи и Франца-Іосифа; въ шесть часовъ вечера былъ зажжонъ блистательный фейерверкъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ подъ рядъ.

Городъ Суэцъ очень не великъ и съ узкими улицами, на которыхъ встрѣчается множество лавчонокъ со всякаго рода товаромъ; европейскихъ магазиновъ очень мало. Въ Суэцѣ, какъ и во многихъ другихъ египетскихъ городахъ, существуетъ café-chantant, въ которомъ даетъ представленія недурная труппа французскихъ актеровъ; кромѣ того, тутъ-же, для забавы публики и для болѣе легкой наживы французскихъ антрепренеровъ, устроена рулетка. Вообще замѣтно, что хедивъ, какъ поклонникъ европейской цивилизаціи, очень покровительствуетъ французамъ и всячески старается о доставленіи имъ болѣе удобныхъ способовъ обогащенія на счотъ своихъ подданныхъ. За то французы, не хуже саранчи, наводняютъ собою почти весь Египетъ Трудно найти какой-нибудь городъ, неговоря уже о большихъ, гдѣ бы не было французовъ промышленниковъ и неизбѣжныхъ ихъ спутниковъ польскихъ эмигрантовъ, которымъ, впрочемъ, въ Египетѣ не такъ везетъ, какъ въ Европѣ. Большинство изъ нихъ находится въ бѣдственномъ положеніи, вслѣдствіе ихъ неуживчивости, такъ что благоденствуютъ весьма немногіе изъ болѣе порядочныхъ и образованныхъ поляковъ, успѣвшихъ устроиться при какомъ-нибудь промышленномъ предпріятіи.

На другой день, по пріѣздѣ въ Суэцъ, большинство приглашонныхъ на открытіе канала гостей, поспѣшило ознакомиться съ столицею Египта Каиромъ. Желѣзная дорога отъ Суэца до Каира проходитъ, большею частью, по безплоднымъ дикимъ мѣстностямъ и только уже подъѣзжая къ Каиру, взорамъ путешественника представляется болѣе плодородная мѣстность, поросшая мѣстами пальмовыми рощами. Чѣмъ ближе къ Каиру, тѣмъ природа становится богаче и разнообразнѣе; попадаются арабскія селенія, воздѣланныя поля, большею частью засѣянныя хлопкомъ, который тамъ продолжаютъ воздѣлывать въ большихъ размѣрахъ, со времени великой американской войны, когда египетское правительство, въ виду предстоящихъ барышей, вслѣдствіе поднявшейся цѣны на хлопокъ, приказало поселянамъ замѣнить рисовыя плантаціи хлопчатыми, и обложило ихъ, конечно, громаднымъ налогомъ. Съ тѣхъ поръ феллахи принуждены отказывать себѣ въ лишнемъ потребленіи риса и замѣнять его кукурузою или финиками. Въ Каирѣ, всѣ высокіе гости хедива, и приглашонные на открытіе канала, за исключеніемъ императрицы Евгеніи, уѣхавшей во Францію прямо изъ Суэца, были встрѣчены съ необычайною роскошью. Не говоря уже о томъ, что во все время пути отъ Суэца гости продовольствовались на счетъ Измаила-паши, въ Каирѣ всѣ имѣли даровыя квартиры, обѣдъ и экипажи; вообще пріемъ, оказанный хедивомъ всѣмъ приглашоннымъ имъ на открытіе канала, отличался истинно царскимъ великолѣпіемъ и роскошью. Говорятъ, что одно продовольствіе гостей, которыхъ было 1,500 человѣкъ, въ продолженіи 11 дней, стоило хедиву болѣе миліона франковъ.

10 ноября въ Каирѣ, во дворцѣ Измаила-паши, отличающемся баснословною роскошью и сказочнымъ великолѣпіемъ, данъ былъ балъ. Лица, бывшія на этомъ балу, не находятъ словъ для описанія этого праздника.

Усовершенствованная батарейная пушка Гатлинга.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ усовершенствованную пушку Гатлинга, недавно отлитую на оружейномъ заводѣ Кольта. Пушка эта имѣетъ многія преимущества передъ прежней пушкой Гатлинга, описанной въ одномъ изъ предыдущихъ нумеровъ «Всемірной Иллюстраціи» (№ 20). Во первыхъ, механизмъ сдѣланъ прочнѣе; во вторыхъ сдѣлано приспособленіе, уничтожающее возможность случайныхъ выстрѣловъ; въ третьихъ, способъ питанія орудія патронами представляетъ больше удобствъ. Эти усовершенствованія даютъ возможность самымъ неопытнымъ солдатамъ обращаться съ орудіемъ безъ малѣйшаго затрудненія. Патроны, разрѣзъ которыхъ представленъ на рисункѣ, также усовершенствованы, такъ какъ гильзы, въ которыхъ лежитъ порохъ, сдѣланы изъ болѣе прочнаго матеріала. Гильзы такъ прочны, что могутъ выдержать пятьдесятъ выстрѣловъ и болѣе. Это очень важно въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ приходится возобновлять только свинецъ и порохъ. Гильзы эти, имѣя заплечики, легко вынимаются изъ казенной части стволовъ послѣ выстрѣла. Въ лафетѣ также сдѣланы усовершенствованія, благодаря которымъ самое орудіе можетъ бросать снаряды вѣеромъ, раствореніемъ градусовъ въ двѣнадцать, не передвигая хобота и колесъ и не прекращая стрѣльбы. Такое движеніе орудію можетъ придавать одинъ человѣкъ. — Орудіе это стрѣляетъ чрезвычайно быстро; оно дѣйствуетъ не учащенными залпами, а непрерывно, выпуская по одному снаряду. Благодаря этому, отката совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ собственная тяжесть орудія и лафета, и особое, сдѣланное въ хоботѣ приспособленіе, въ состояніи сопротивляться откату, который могъ бы быть произведенъ каждымъ отдѣльнымъ выстрѣломъ.

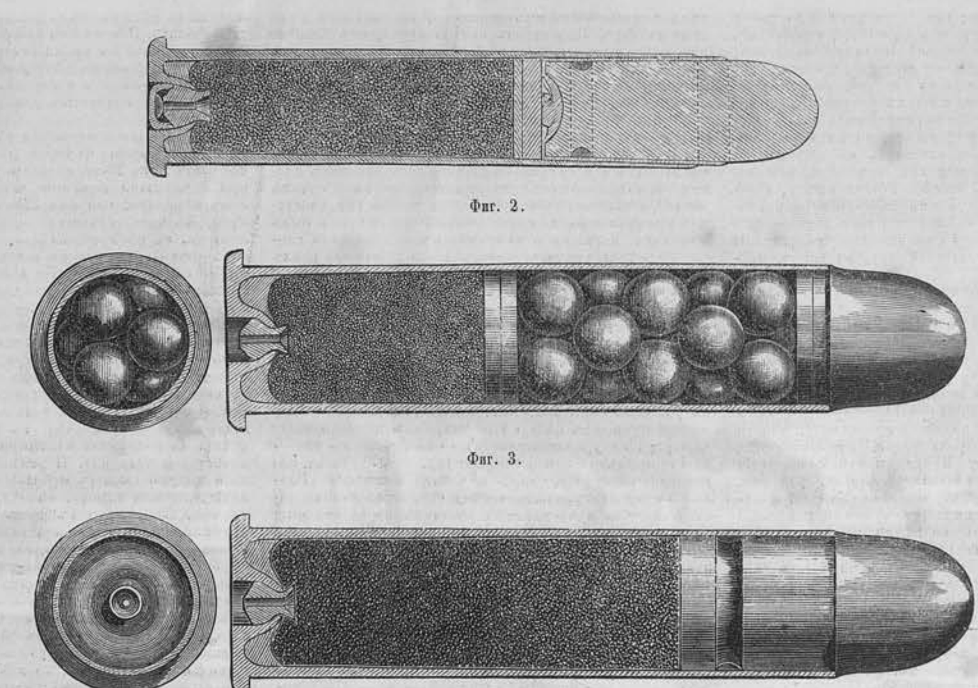
Вслѣдствіе отсутствія отката, достаточно только разъ навести пушку, и она уже болѣе не измѣнитъ своего положенія послѣ какого угодно числа выстрѣловъ. Свойство, котораго лишены другія орудія. Это особенно важно при защитѣ мостовъ, бродовъ, горныхъ проходовъ и проч., которые стараются обыкновенно форсировать во время темноты или тумана, когда трудно слѣдить за непріятелемъ. Дальность этого орудія равна 2000 ярдовъ, а мѣткость не уступаетъ лучшимъ на-

Открытіе Суэзскаго канала: Флотилія хедива плыветъ мимо пирамидъ.

Открытіе Суэзскаго канала: Пляска Алмей.

рѣзнымъ пушкамъ. Нравственное впечатлѣніе, производимое неумолкаемой стрѣльбой изъ этого орудія, очень сильно. Даже слышавшіе одну только практическую стрѣльбу изъ этого орудія, подтверждаютъ это вполнѣ. Система Гатлинга одинаково примѣнима какъ къ пушкамъ большого, такъ и малаго калибра. Картечь показана на фиг. 2-й, а пуля на фиг. 3-й. Орудіе это просто, прочно и легко, все качества, крайне важныя въ бою.—Въ Россію привезено изъ Америки нѣсколько подобныхъ пушекъ и онѣ даютъ на опытной стрѣльбѣ хорошіе результаты. Кажется изъ нихъ предполагается составить нѣсколько конныхъ батарей. Во Франціи ихъ придаютъ пѣхотѣ. Полезно было бы имѣть такія орудія и въ крѣпостяхъ, для обороны рвовъ во время штурма.

Т.



Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Воронежскія письма.

II.

Смѣшная исторія съ даровымъ водопроводомъ. — Пожертвованіе на народную школу.—Школа пѣнія.—Будетъ ли у насъ «Провинція».

Вамъ уже, вѣроятно, извѣстно изъ газетъ, что нашъ городской голова г. Кряжовъ построилъ на свой счотъ водопроводъ, стоившій ему около 130 тысячъ рублей и подарилъ его городу. Обыватели несказанно обрадовались этому дорогому подарку и рѣшили оказать жертвователю разныя почести, въ томъ числѣ, повѣсить его портретъ въ думѣ и, самое главное, дать ему обѣдъ, для какой цѣли и собрали около двухъ тысячъ рублей. Многіе уже предвкушали наслажденіе предстоящаго столованія..., но здѣсь случился слѣдующій курьозный случай. Обличительнѣйшая изъ всѣхъ обличительныхъ газетъ вселенной, мѣстная газета «Донъ», до сего времени обличавшая исправниковъ, носящихъ лакированные сапоги, и купцовъ, одѣвающихся въ пальто шоколаднаго цвѣта, въ одной изъ своихъ статей стала доказывать, что хотя подарокъ г. Кряжова и весьма цѣнный, но не путящій и городу принимать его вовсе не резонъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если пожелаетъ имѣть ежегодно дефициту до 7000 рублей, такъ какъ содержаніе водопровода обойдется до 20000 рублей, тогда какъ доходу онъ можетъ принести не болѣе 13000 рублей. Обыватели всполошились; составили «комитетъ о водопроводѣ» и въ настоящее время разсуждаютъ, брать ли имъ водопроводъ или нѣтъ? Къ чему придутъ занятія комитета, неизвѣстно; но если городъ откажется отъ водопровода, то тутъ невольно рождаются два вопроса: что будетъ дѣлать г. Кряжовъ съ своимъ водопроводомъ и какъ поступить относительно обѣда, давать ли его или нѣтъ, а если давать, то кому именно, такъ какъ г. Кряжову почести оказывать уже не за что. Есть слухи, за достовѣрность которыхъ ручаться нельзя, что по окончаніи занятій «комитета о водопроводѣ», если только онъ (т. е. комитетъ, а не водопроводъ) рѣшитъ не принимать подарка г. Кряжова, будетъ собранъ другой «комитетъ объ обѣдѣ», который займется вопросомъ, кому давать обѣдъ, такъ какъ безъ обѣда никакъ нельзя... Я бы посовѣтовалъ дать обѣдъ редакціи газеты «Донъ», въ лицѣ ея тайныхъ и явныхъ редакторовъ, за то, что она спасла городъ отъ такого дефицита; хотя мой совѣтъ и не много рискованъ, такъ какъ редакторы тайные и явные обѣдъ, пожалуй, съѣдятъ, а потомъ и станутъ обывателей-же обличать: «что давали намъ обѣдъ», напишутъ они на другой день въ своей газетѣ, который былъ очень вкусенъ, особенно намъ понравилось то-то и то-то, но гораздо было бы полезнѣе, если бы эти деньги употребить на то-то и то-то..... и проч. Вообще, граждане недоумѣваютъ и находятся въ унынiи и все это «Донъ» надѣлалъ; обличалъ бы исправницкіе сапоги, а то вѣдь вишь какую кашу заварилъ...

Другой гражданинъ Воронежа, А. И. Нечаевъ, сдѣлалъ весьма крупное пожертвованіе въ пользу народнаго образованія. Онъ пожертвовалъ 30 т. рублей въ процентныхъ бумагахъ, съ тѣмъ, чтобы на часть этой суммы пріобрѣсть домъ и все необходимое для народной школы, а на проценты съ остальной суммы содержать учителя. Школа должна называться «Нечаевской». Участь этого благого дѣла на пользу общую, болѣе счастливая, нежели та, которая постигла подарокъ г. Кряжова: говорятъ, что директоръ училищъ Воронежской губерніи уже принялъ на себя устройство означенной школы.

Здѣсь-же кстати могу сообщить, что наше музыкальное общество открываетъ школу пѣнія. Для преподаванія приглашонъ професоръ пѣнія, г. Томброни. Учащихся полагается 40 человѣкъ, съ платою по 15 руб. съ каждаго за сезонъ. 20 учащихся, по усмотрѣнію директоровъ общества, могутъ быть освобождены отъ платы, съ тѣмъ только, чтобы посѣщали всѣ спѣвки общества и участвовали въ его концертахъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ столичныхъ газетъ былъ переданъ слухъ, что въ Воронежѣ будетъ издаваться новое учено-литературное изданіе, подъ названіемъ «Провинція». Я полюбопытствовалъ узнать подробности объ этомъ предпріятіи и оказалось, что основаніемъ этаго слуха было предположеніе одного изъ здѣшнихъ литераторовъ: что не дурно было бы издавать учено-литературный журналъ, посвященный мѣстнымъ интересамъ и т. д.». Это было сказано въ присутствіи двухъ-трехъ лицъ, изъ которыхъ кто нибудь, вѣроятно, и заявилъ въ газетахъ. Во всякомъ случаѣ, если и состоится это изданіе, можно предсказать, не будучи пророкомъ, что успѣха ожидать трудно и придется перебиваться съ двумя, тремя стами подписчиковъ, или же довольствоваться имъ и 101, какъ «Филологическія Записки».

Я. Наташинъ.

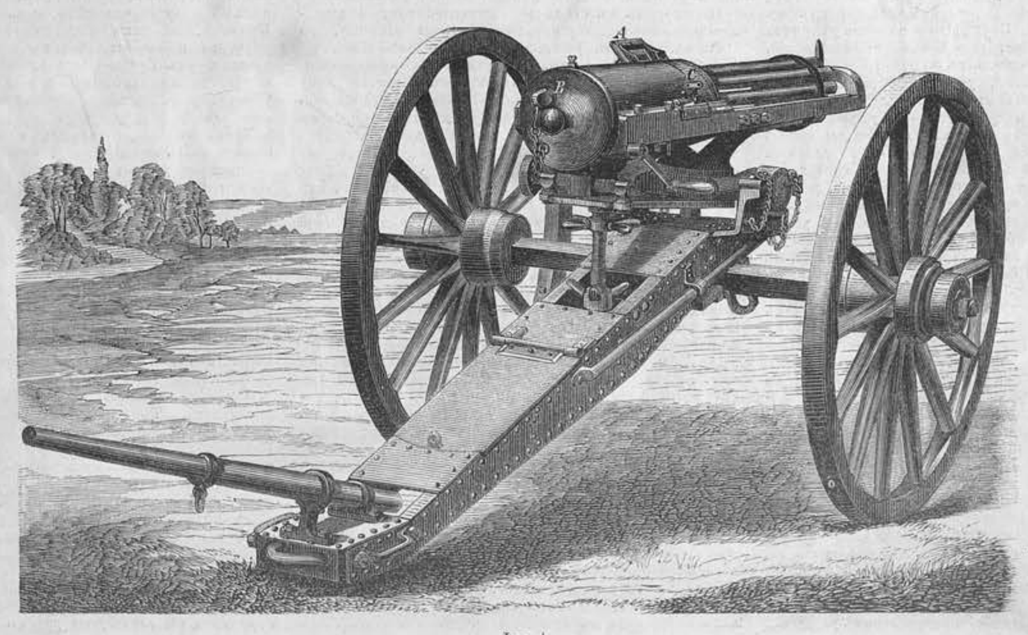
5 Декабря 1869 года.

Витольдъ Горскій и Тропманъ.

Представляя читателямъ нашимъ портреты двухъ молодыхъ людей, сдѣлавшихся извѣстными своими убійствами, совершонными надъ женщинами и дѣтьми, не можемъ не обратить вниманія на сходство ихъ преступленій.

Гимназистъ Витольдъ Горскій, 18-лѣтній сынъ поляка, поселившагося съ 1848 года въ Тамбовѣ, убиваетъ въ 1868 году, 1 марта, почти цѣлое семейство, единственно съ цѣлью завладѣть его имуществомъ. Въ нынѣшнемъ-же году, въ сентябрѣ, Тропманъ, 20 лѣтній ремесленникъ механикъ, съ тою-же цѣлью, но съ большею обдуманностью, убиваетъ восемь человѣкъ. Оба убійцы — дѣти не богатыхъ, но и не бѣдныхъ родителей; у Горскихъ былъ даже свой домъ въ Тамбовѣ; а отецъ Тропмана—искусный механикъ, заработывавшій честнымъ трудомъ кусокъ насущнаго хлѣба. Въ обоихъ рождается страсть обладать богатствомъ, оба совершаютъ убійство и обоимъ не удается воспользоваться имуществомъ своихъ жертвъ. Оба молодые, убійцы чистосердечно сознаются въ своихъ преступленіяхъ, но при этомъ не выказываютъ ни малѣйшаго раскаянія, или сожалѣнія. Въ характерѣ Тропмана проглядываетъ даже какая-то звѣрская, непреклонная твердость, а Горскій старается уменьшить вину свою страннымъ софизмомъ, увѣряя, что желаніе улучшить матеріальное положеніе семейства, можно даже назвать благороднымъ чувствомъ.

Напомнимъ нѣкоторыя подробности убійства, совершоннаго Горскимъ: 1 марта 1868 года, въ пять часовъ вечера, купецъ Жемаринъ, жившій съ семействомъ своимъ въ центрѣ города Тамбова, на самомъ многолюдномъ мѣстѣ, — напившись чаю, вышелъ по дѣламъ и, возвратившись въ 10 час. вечера домой, долго напрасно стучался въ дверь съ задняго крыльца; въ это же время приходитъ кучеръ съ нянькой и говорятъ, что они тоже долго стучались и наконецъ рѣшились идти въ часть и теперь пришли съ полиціей. Тогда всѣ вмѣстѣ отправились на парадное крыльцо, дверь котораго нашли отпертою. Войдя въ комнаты, они увидѣли шесть труповъ: матери Жемарина, жены, одинадцатилѣтняго сына, родственницы, кухарки и дворника; четырехлѣтній сынъ Жемарина былъ еще живъ, но въ безпамятномъ состояніи, такъ какъ у него была проломлена голова. Жена, родственница и мальчикъ, найдены одѣтыми въ шубахъ, изъ чего видно было, что они убиты тотчасъ по пріѣздѣ ихъ домой. Мать хозяина, жена и дворникъ съ



Фиг. 1.

Новая американская пушка Гатлинга.

(Гравировалъ А. Даугель).

кухаркою, убиты пулями; голова горничной до такой степени избита полѣномъ, что на платкѣ ея остались осколки отъ дерева, а одинадцатилѣтній мальчикъ, какъ оказалось по анатомическому изслѣдованію, избитъ пестомъ до того, что черепъ его, по вскрытіи, представлялся во многихъ мѣстахъ раздробленнымъ.

Предполагая, что убійство совершено съ цѣлью грабежа, всѣ искали слѣдовъ его, но напрасно; всѣ вещи, серебро и деньги оказались въ цѣлости, не исключая жемчужнаго ожерелья, находившагося въ комодѣ, въ незапертомъ ящикѣ. Убійца имѣлъ, однако-же, время совершить грабежъ въ промежутокъ времени, между убійствомъ бывшихъ дома и возвращеніемъ хозяйки, такъ какъ онъ перенесъ въ комнаты кухарку, убитую имъ, по видимому, на дворѣ, опускалъ шторы и проч.

Разумѣется, тотчасъ-же приняты были мѣры къ отысканію убійцы. При первомъ осмотрѣ, найденные въ домѣ желѣзный пестъ, а въ залѣ, на столѣ, гдѣ занимался съ учителемъ одинадцатилѣтній сынъ Жимарина, стружки отъ свинцовыхъ пуль, и кромѣ того показанія кучера и няньки навели слѣдователя на мысль заарестовать между прочими домашняго учителя Жемариныхъ, воспитанника мѣстной гимназіи Горскаго. Такъ какъ по уходѣ хозяина и хозяйки, кромѣ него, никого не оставалось дома, то разумѣется, все подозрѣніе пало на него, а на другой день послѣ совершенія преступленія, начали являться улики за уликами. Такъ, за нѣсколько дней до убійства, Горскій показывалъ нѣкоторымъ лицамъ тотъ самый желѣзный пестъ, который найденъ на мѣстѣ преступленія и приэтомъ указалъ на кузнеца, дѣлавшаго этотъ пестъ. Допрошенный кузнецъ, подтвердилъ, что онъ дѣйствительно дѣлалъ этотъ пестъ для Горскаго, который, заказывая его по рисунку, объяснилъ, что эта вещь нужна ему для гимнастики. Двое изъ товарищейГорскаго, за два дня до совершенія преступленія,видѣли у него въ карманѣ револьверъ; а третій заявилъ, что у него пропалъ изъ кабинета револьверъ. Слесарь показалъ, что онъ для Горскаго поправлялъ этотъ револьверъ и заряжалъ его 5-ю пулями. На воротникѣ платья и сапогахъ Горскаго найдена была кровь—и не смотря на такія явныя улики, Горскій долго не сознавался во взводимомъ на него преступленіи, и только на 6-й день, когда представлены были ему на видъ всѣ улики, онъ сознался. 30 апрѣля, въ учрежденномъ въ г. Тамбовѣ временномъ военномъ судѣ, слушалось это любопытное дѣло.

По прочтеніи обвинительнаго акта, Горскій призналъ себя виновнымъ, во всемъ изложенномъ въ этомъ актѣ и самъ хладнокровно разсказалъ какъ было дѣло.

Времени, когда въ первый разъ у него являлась мысль совершить преступленіе, онъ хорошо не помнитъ. Револьверъ онъ взялъ у своего товарища во время масляницы, а пестикъ сдѣлалъ ему кузнецъ на второй недѣли великаго поста. Съ недѣлю собирался онъ привести свой планъ въ исполненіе, и наконецъ, 1-го марта, рѣшился совершить преступленіе. Когда онъ занимался уроками съ сыномъ Жемарина, самъ Жемаринъ пригласилъ его къ чаю, и въ это время онъ показывалъ дѣтскій пистолетикъ, изъ котораго Жемаринъ нѣсколько разъ выстрѣлилъ, но пистолетикъ былъ принесенъ имъ безъ всякой цѣли. По возвращеніи послѣ чая въ залъ, для продолженія занятій, какъ только ушолъ изъ дома самъ Жемаринъ, онъ приступилъ къ совершенію преступленія: убилъ сына Жемарина пестикомъ. Въ это время совѣсть его возроптала противъ этого поступка; онъ не хотѣлъ продолжать преступленія, взялъ пальто и собирался уйдти изъ дома Жемарина; но опасность открытія преступленія и боязнь наказанія взяли верхъ надъ его совѣстью. Онъ отнесъ трупъ мальчика въ кабинетъ и нанесъ ему еще нѣсколько ударовъ; потомъ, подъ предлогомъ случившагося будто бы у сына Жемарина кровотеченія, онъ вызвалъ мать Жемарина и, пропустивъ ее черезъ коридоръ, выстрѣлилъ въ нее сзади и убилъ ее. Затѣмъ онъ позвалъ дворника и кухарху; кухарка осталась въ первой половинѣ кухни, а дворникъ пошолъ въ чайную; онъ выстрѣлилъ въ него, и, вѣроятно, кухарка видѣла это, потому что дверь изъ кухни была отворена; онъ сдѣлалъ немедленно два выстрѣла въ кухарку, но не убилъ ея; она побѣжала на дворъ, онъ воротилъ ее, она вырвалась изъ его рукъ, побѣжала въ чайную и споткнулась на трупъ дворника; здѣсь онъ добилъ ее кистенемъ. Придя въ залу, онъ только успѣлъ зарядить револьверъ бывшими у него пулями, какъ въѣхали на дворъ Жемарина съ сыномъ, горничная и кучеръ. Онъ, убивъ четырехъ, не пошелъ бы дальше въ своемъ преступленіи, еслибы не пріѣхала Жемарина, но теперь по неволѣ онъ долженъ былъ сдѣлать то, что сдѣлано. Въ кухнѣ въ окно онъ увидѣлъ, какъ слѣзла Жемарина, какъ она разсматривала кровь и крыльцо. Онъ отворилъ дверь, сталъ въ углу кухни, пропустилъ мимо себя горничную, которая прошла не замѣтивъ его, и затѣмъ, лишь только Жемарина взялась за ручку двери отъ чайной комнаты, онъ выстрѣлилъ въ нее, потомъ прицѣлился въ горничную, но револьверъ не выстрѣлилъ; тогда онъ схватилъ лежавшее около него дубовое полѣно, убилъ имъ горничную и затѣмъ другимъ полѣномъ нанесъ удары четырехлѣтнему сыну Жемарина. Горскій хотѣлъ снова зарядить револьверъ, но онъ оказался испорченнымъ и потому убійца отправился въ слесарню. Выходя на дворъ, онъ увидѣлъ распрягавшаго лошадей кучера, который его не замѣтилъ. Изъ слесарни, гдѣ ему поправили и зарядили пистолетъ, онъ воротился къ дому Жемарина съ цѣлью убить оставшихся лицъ, но сдѣлать этого онъ не былъ въ состояніи—«рука не поднялась». Когда предсѣдатель спросилъ его, почему онъ рѣшился сдѣлать грабежъ посредствомъ убійства, тогда какъ онъ могъ избѣжать его, потому что каждый день бывалъ у Жемарина и былъ имъ хорошо принятъ, Горскій подтвердилъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ хорошо былъ имъ принятъ, но избѣжать убійства не могъ. На вопросъ предсѣдателя, отъ чего-же онъ совершивъ преступленіе, ничего не взялъ изъ денегъ или вещей, подсудимый показалъ, что онъ не помнитъ почему: «это мнѣ представляется не ясно, какъ-бы въ туманѣ», прибавилъ онъ.

Затѣмъ читаны два письма Горскаго къ сестрѣ, въ которыхъ онъ въ двухъ словахъ только и какъ-бы вскользь, упоминаетъ отъ отцѣ, умершемъ въ то время, когда сынъ его сидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ письмахъ своихъ онъ подробно распоряжается продажей своихъ вещей, а главное, заботится о томъ, чтобы ему, въ случаѣ высылки,запасли много денегъ. Горскій хотя и былъ католикъ, письмо его оканчивается слѣдующими словами: «простите мнѣ, потому что я причиной всѣхъ этихъ непріятностей. Помните, что это, можетъ быть, Богъ ведетъ къ лучшему». Во время чтенія этихъ писемъ, Горскій смѣялся, закрывъ правою рукою половину своего лица; въ смѣхѣ его не проглядывало ни малѣйшаго выраженія злобы, но видна была застѣнчивость.

Затѣмъ приступлено было къ преніямъ. Заключеніе рѣчи прокурора,—въ которой онъ обвинялъ Горскаго въ убійствѣ семи человѣкъ, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и съ цѣлью грабежа, безъ всякихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ — состояло въ требованіи примѣненія къ подсудимому, не смотря на его несовершеннолѣтіе, смертной казни. Защитникъ Горскаго старался уменьшить вину его, представляя обстоятельства, признаваемыя закономъ на смягчающія вину, а именно: чистосердечное сознаніе; что его воля подъ вліяніемъ дурного воспитанія получила дурное направленіе и безвыходность положенія, по угрожающей его семейству бѣдности. Не смотря на усердіе защитника, временной военный судъ приговорилъ дворянина Витольда Горскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, казнить чрезъ повѣшеніе.

Приговоръ этотъ произвелъ на подсудимаго ужасно тяжолое впечатлѣніе. Но онъ надѣялся еще спасти себя и 4-го мая подалъ касаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ рѣшился на убійство семейства и прислуги купца Жемарина съ цѣлью грабежа, желая пособить своему семейству и, совершивъ убійство, не воспользовался имуществомъ Жемарина, подъ вліяніемъ чувства раскаянія и сожалѣнія къ жертвамъ преступленія; что военный судъ ошибочно призналъ самую цѣль совершенія убійства безнравственною, тогда какъ стремленіе помочь своему семейству, онъ, Горскій, «не только не считаетъ безнравственнымъ, но признаетъ благороднымъ.» Главный военный судъ опредѣлилъ: касаціонную жалобу Горскаго оставить безъ уваженія.

Когда прокуроръ посѣтилъ его въ мѣстѣ заключенія и убѣждалъ принести чистосердечное раскаяніе предъ священникомъ, чтобы приготовиться къ переходу въ загробную жизнь, Горскій съ отчаяніемъ сказалъ: «Неужели вы думаете, что я умру тою поносною смертію?»Думаю и убѣжденъ въ этомъ, отвѣчалъ прокуроръ.» Нѣтъ! Этого никогда быть не можетъ. Я не доживу до этого, я скорѣе самъ разобью себѣ голову».

Государю Императору благоугодно было замѣнить Горскому смертную казнь безсрочною каторжною работою. Для характеристики Горскаго, мы приводимъ здѣсь нѣсколько свѣденій, сообщонныхъ въ то время газетами. Горскій хотя любилъ чтеніе и вообще литературныя занятія, не оказывалъ однако большихъ успѣховъ въ наукахъ и два раза даже былъ оставляемъ въ одномъ и томъ же класѣ. Онъ держался одиноко и не былъ любимъ товарищами, которые считали его злымъ; въ отношеніи къ начальству держалъ себя вѣжливо и какъ бы застѣнчиво. Въ характерѣ его замѣчалась неискренность и нѣкоторая неровность, которая приписывалась его слабому тѣлосложенію. Вообще, поступки и поведеніе Горскаго какъ ученика, не заключали въ себѣ ничего особеннаго. Въ умственномъ отношеніи, Горскій былъ развитъ довольно хорошо по его лѣтамъ.—

Переходимъ къ столь-же возмутительному преступленію, совершонному недавно у воротъ Парижа, въ Пантенѣ, а именно: убіенію цѣлаго семейства Кинковъ, Тропманомъ. Тропманъ за часъ до его арестованія, говорилъ, что идеалъ его, это Роденъ, извѣстное лицо романа Е. Сю: «Вѣчный жидъ». Замѣтимъ, что по поводу этого во французской пресѣ былъ возбужденъ вопросъ о развращающемъ вліяніи нѣкоторыхъ литературныхъ произведеній. Подробности этого неслыханнаго злодѣйства слѣдующія:

20 Октября, въ 7 ч. утра, крестьянинъ Ланглo, изъ деревни Пантенъ (вблизи парижскихъ предмѣстій) пришедши въ поле, замѣтилъ слѣды свѣже-раскопанной земли и кровь. Ударивъ въ землю лопатой, онъ вдругъ увидѣлъ окровавленный кончикъ платка и, вытаскивая его изъ земли, вытащилъ вмѣстѣ съ нимъ и окровавленную руку. Въ ужасѣ, Ланглo бѣжитъ въ деревню и заявляетъ начальству о страшномъ открытіи. Черезъ часъ произведены были раскопки. Вынутъ былъ трупъ беременной женщины, одѣтой въ шолковое платье—на ней было болѣе 20 ранъ; затѣмъ послѣдовательно вынимались трупы 16-и лѣтняго юноши и четырехъ дѣтей отъ 3-хъ до 12-и лѣтняго возраста. У пятилѣтней дѣвочки распоротъ животъ; только трупъ юноши показывалъ, что онъ боролся съ убійцами; остальные были зарѣзаны какъ овцы.

Вся сыскная полиція Парижа поставлена была немедленно на ноги—и уже, въ 24 часа, достигла значительныхъ результатовъ. Адресъ, отчеканенный на пуговицахъ жилетки одного изъ убитыхъ мальчиковъ: «Thomas, tailleur à Roubaix», послужилъ указаніемъ, что въ городѣ Рубе убитое семейство должно было жить хотя нѣкоторое время. Нашлося извощикъ, который объявилъ, что въ воскресенье, въ половинѣ 12-го часа ночью, его позвалъ какой то молодой человѣкъ и велѣлъ везти себя къ станціи Понтенъ. Съ нимъ была женщина и 5 человѣкъ дѣтей. Прибывъ на станцію Понтенъ, молодой человѣкъ велѣлъ ему остановиться и вышелъ изъ экипажа вмѣстѣ съ дамой и съ двумя младшими дѣтьми. Они направились къ укрѣпленію д'Обервилье. Вскорѣ онъ возвратился, заплатилъ извощику и вмѣстѣ съ тремя оставшимися дѣтьми пошолъ въ этомъ же самомъ направленіи. За тѣмъ стали приходить извѣстія отъ агентовъ, разсыпавшихся по Парижу, Рубе и сосѣднимъ департаментамъ и вотъ что оказалось:

За недѣлю до совершенія убійства, въ Парижѣ, въ гостиницѣ «Chemin de fer du Nord» остановился молодой человѣкъ лѣтъ 20-ти, средняго роста, съ чорной бородкой и чорными впалыми глазами. Молодой постоялецъ объявилъ, что онъ Жанъ Кинкъ, механикъ изъ Рубе. Въ воскресенье (убійство совершено было въ полночь, съ воскресенья на понедѣльникъ) въ 6 часовъ вечера, пришла въ гостиницу дама, съ 5 дѣтьми, спрашивая Кинка. Не заставъ его дома, она оставила въ гостиницѣ дѣтское драповое пальто, корзинку съ бѣльемъ и связку, тотчасъ же ушла, и больше не возвращалась. Въ дополненіе къ этому открытію, пришло другое. Въ то же время, т. е. въ воскресенье, въ 6 часовъ вечера, молодой человѣкъ, совершенно схожій съ Кинкомъ, купилъ въ лавкѣ у торговца земледѣльческими орудіями заступъ и ломъ, говоря, что они ему нужны для садовыхъ работъ. На другой день, (въ понедѣльникъ), въ 8 часовъ утра, Кинкъ явился въ гостиницу въ сопровожденіи какого-то неизвѣстнаго человѣка. Перемѣнивъ платье, онъ черезъ пять минутъ вышелъ и больше не возвращался. Полиція открыла комодъ, находящійся въ номерѣ, занимаемомъ Кинкомъ и въ немъ нашла окровавленную, рубашку, панталоны, запачканные въ крови и грязи, и шляпу, на тульѣ которой значился штемпель города Рубе. Кромѣ того нашли еще связку писемъ къ Кинку, въ которыхъ говорилось о фамильныхъ дѣлахъ. Какъ только слѣдствіе открыло фамилію убитыхъ, сейчасъ была послана телеграма къ г. Кинку отцу, но она осталась безъ отвѣта; онъ тоже пропалъ. Такъ какъ между убитыми не было старшаго сына Кинковъ-Густава, то всѣ и полагали, что это онъ совершилъ убійство и что молодой человѣкъ, жившій въ гостиницѣ, никто иной, какъ Кинкъ-сынъ. Но вскорѣ все разъяснилось. 23-го сентября, жандармъ арестовалъ въ Гаврѣ, одного молодого человѣка, показавшагося ему подозрительнымъ и повелъ его къ полицейскому комисару; на дорогѣ молодой человѣкъ бросился въ каналъ, но его вытащили оттуда и отправили въ больницу. Раздѣвая арестованнаго, на немъ нашли подъ рубашкой бумаги, которыя онъ, какъ видно, желалъ сохранить въ глубокой тайнѣ. Это были купчія крѣпости и другіе документы семейства Кинковъ. По этому одно время и разнесся слухъ, что арестованъ Густавъ Кинкъ-сынъ. Извѣстіе это произвело неслыханное волненіе въ Парижѣ. Убійца прикинулся совершенно убитымъ и поражоннымъ, и долго не давалъ никакихъ отвѣтовъ, видимо желая обдумать ихъ. Около его лѣваго уха замѣтна была царапина. Между большимъ и указательнымъ пальцемъ свѣжій прорѣзъ. Рубашка помѣчена буквою Е. Т. Наконецъ, когда арестанта перевезли въ Парижъ, онъ сдѣлалъ слѣдующія признанія: фамилія его Тропманъ; онъ хорошій знакомый Кинка. Въ Парижѣ онъ встрѣтился съ Кинкомъ, который объявилъ ему, что хочетъ наказать жену за невѣрность и уѣхать въ Америку. Тропманъ взялся ему содѣйствовать; это онъ жилъ въ гостиницѣ, въ Парижѣ, подъ именемъ Жана Кинка; подъ предлогомъ болѣзни мужа, онъ вызвалъ семейство Кинка изъ Рубе въ Парижъ. Онъ не отрицалъ своего участія, но по его словамъ главными виновниками были: Кинкъ и его старшій сынъ Густавъ.

Но собранныя сыщиками свѣдѣнія противорѣчили его показаніямъ. По этимъ свѣдѣніямъ оказывалось, что въ началѣ сентября Кинкъ отецъ уѣхалъ въ Эльзасъ, хотя тамъ никто его не видѣлъ. Между тѣмъ онъ вызвалъ въ Парижъ сына своего Густава, а потомъ и все свое семейство, вытребовавъ сперва всѣ наличныя деньги, находящіяся дома, за которыми являлся молодой человѣкъ, называвшій себя Жаномъ Кинкомъ, но такъ какъ почтмейстеръ зналъ Кинковъ, то и не выдалъ ихъ незнакомцу. Наконецъ нашли трупъ Густава Кинка, въ 200 шагахъ отъ того мѣста, гдѣ зарыты были тѣла шести жертвъ. Онъ былъ убитъ двумя недѣлями раньше остальныхъ членовъ семейства.

Тропманъ съ изумительнымъ хладнокровіемъ осматривалъ трупы шести жертвъ; онъ называлъ спокойно по именамъ убитыхъ дѣтей. Но когда его привезли посмотрѣть на трупъ Густава Кинка, онъ видимо смутился. Оправившись, онъ сдѣлалъ слѣдующія измѣненія въ своихъ прежнихъ показаніяхъ: главными виновниками были Кинкъ отецъ и Густавъ, но послѣ преступленія отецъ, опасаясь, чтобы Густавъ не донесъ, убилъ его.

Между тѣмъ поиски Кинка отца продолжались; въ Сульца, нашли чемоданъ его, а въ конторѣ всѣ помнили личности, оставившія этотъ чемоданъ въ конторѣ омнибусовъ. Это были: пожилой человѣкъ, а съ нимъ личность, похожая на Тропмана. По дорогѣ въ Серне слѣдъ Тропмана и Кинка пропалъ.

Наконецъ, недавно, послѣ продолжительнаго запирательства, Тропманъ сознался въ убійствѣ отца Кинка. Онъ разсказалъ, что путешествуя съ Жаномъ Кинкомъ по Эльзасу, онъ отравилъ его синильною кислотою, и зарылъ въ землю возлѣ развалинъ замка, около Гребвилье. Долго поиски оставались безуспѣшными. Всѣ думали, что Тропманъ намѣренно невѣрно обозначилъ мѣстность, съ тѣмъ разсчетомъ, что если его самого пошлютъ указать мѣсто, онъ постарается убѣжать. Все окрестное населеніе помогало полиціи въ розыскахъ трупа. Когда уже отчаявались въ успѣхѣ, одинъ рабочій замѣтилъ большую стаю воронъ, которыя вились около одного мѣста; сбѣжались туда, и увидѣли высунувшуюся изъ подъ камня человѣческую ногу; затѣмъ былъ отрытъ и трупъ; хотя онъ былъ сильно поврежденъ, но по платью несомнѣнно слѣдуетъ, что это Кинкъ-отецъ.

Обвинительная камера передала недавно дѣло Тропмана въ сенскій судъ, обвинивъ его въ убійствѣ, грабежѣ и подлогѣ. Преступника перевели изъ Мазаской тюрьмы въ Консьержери и въ половинѣ декабря начался процесъ убійцы Кинковъ.

Въ ожиданіи этой минуты, Тропманъ смѣется, свищетъ и поетъ. Не смотря на то, что онъ отростилъ себѣ бороду, видъ у него моложавый и беззаботный. Онъ чрезвычайно вѣжливъ съ своими товарищами и привратниками. Пребываніе въ тюрьмѣ, не только не убило его физически и нравственно, но, напротивъ, привело къ тому, что черты лица его потеряли выраженіе ярости и тревоги, искажавшія лицо его во время ареста и въ послѣдовавшія за тѣмъ двѣ или три недѣли, и теперь онъ спокоенъ и даже веселъ.

Тропманъ разсказалъ, въ признаніи своемъ, что Жана Кинка онъ отравилъ въ началѣ сентября. Зная, что сынъ Кинковъ Густавъ пріѣдетъ въ Парижъ съ довѣренностью отъ родителей на полученіе денегъ, онъ, за два дня до убійства остального семейства, въ ночь, съ 17 на 18 сентября, убилъ его, но до совершенія этого убійства, онъ, отъ имени будто бы больного Кинка—отца, писалъ къ г-жѣ Кинкъ, что ему желательно повидаться съ ней и съ дѣтьми. Уѣзжая въ Эльзасъ, чтобы тамъ купить землю и переселиться, Кинкъ-отецъ взялъ съ собою часть денегъ, но Тропманъ, въ письмахъ своихъ, вытребовалъ еще 5,000 фр., за которыми онъ и отправился въ Гребвилье, но ихъ ему, какъ незнакомому, не выдали. Въ довѣренности, выданной отъ родителей Густаву, нашлись тоже какія то неточности, поэтому убійца успѣлъ только воспользоваться наличными деньгами, найденными у жертвъ и захватить купчія и документы Кинковъ. Въ настоящее время Тропманъ начинаетъ доказывать, что у него есть сообщники, но слѣдователи видятъ въ этомъ только желаніе продлить время, въ надеждѣ найти какія нибудь средства къ побѣгу.

Дѣло Тропмана будетъ слушаться на этихъ дняхъ; врядъ-ли онъ (по словамъ парижской кореспонденціи одной изъ нашихъ газетъ) подастъ апеляцію на рѣшеніе обвинительной камеры. Его адвокатъ Лашо увѣрилъ его въ безполезности такихъ оттяжекъ. Множество лицъ обращаются съ просьбами къ администраціи—посѣтить Тропмана, но всѣмъ отказываютъ. Онъ видѣлся только съ братомъ. Прогуливаться съ другими арестантами онъ не любитъ и дожидается пока всѣ уйдутъ съ дворика (preau). Въ свое время мы сообщимъ окончаніе этого дѣла.

Музыкальное обозрѣніе.

3-е симфоническое собраніе русскаго музыкальнаго общества, 4-й концертъ безплатной музыкальной школы.—Патти.

3-е симфоническое собраніе русскаго музыкальнаго общества не представляло ничего особеннаго. Исполнялись: симфонія Свендсена, увертюра къ оп. «Геновева» Шумана, увертюра къ «Руслану» Глинки, концертъ g-dur для фортепіано Бетховена (г-жа Есипова), три пѣсни для хора Мендельсона (подъ управленіемъ г. Черни), арія Агаты изъ оп. «Волшебный стрѣлокъ» Вебера, и романсы Шуберта и Мендельсона (г-жа Раабъ). На Свендсенѣ повторился тотъ фактъ, что часто у сочинителей, не отличающихся богатствомъ музыкальной мысли, недостатокъ изобрѣтательности скрывается за звучной, изысканной оркестровкой. Симфонія, исключая Andante и отчасти Finale, отличается мелодическою бѣдностью и пошловатымъ оттѣнкомъ, въ особенности обнаруживающимся въ Allegretto scherzando. Нельзя не замѣтить сильнаго подражанія Вагнеру въ Andante и Берліозу, по оркестровкѣ, въ Allegretto scherzando. Финалъ по постройкѣ вышелъ тоже неудаченъ: довольно обширное вступленіе его приготовляетъ слушателя къ чему то громадному, но слѣдующее за симъ Allegro, по преобладающей безхарактерности, ничего подобнаго не представляетъ. Что касается собственно оркестровки, то Свендсенъ владѣетъ ею довольно искусно, но этимъ лишь и ограничивается все достоинство разсматриваемой симфоніи. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, сочиненіе Свендсена оказалось неудовлетворяющимъ требованіямъ критики. Поощреніе молодымъ композиторамъ, положимъ, поступокъ добродѣтельный, но былъ бы во сто разъ похвальнѣе, если бы выборъ дирекціи русскаго музыкальнаго общества выпадалъ на сочиненія болѣе даровитыхъ композиторовъ вообще, и русскихъ въ особенности.

Арія изъ оп. «Волшебный стрѣлокъ», весьма знакомая большинству публики музыкальной, при неудовлетворительномъ исполненіи, могла только доставить нѣсколько скучныхъ минутъ. Въ пѣніи г-жи *Раабъ* замѣтны были неопытность и недостатокъ фразировки; помѣщонный въ програмѣ текстъ аріи еще болѣе обличалъ всю несостоятельность въ декламаціи. Но г-жа Раабъ обладаетъ довольно сильнымъ, очень свѣжимъ, совершенно не поврежденнымъ и неутомленнымъ голосомъ, а съ нимъ, при дальнѣйшихъ усидчивыхъ занятіяхъ, можетъ дойти до весьма хорошихъ результатовъ.

Дебютъ г-жи Есиповой былъ очень удаченъ; она выказала замѣчательный талантъ, очень развитую технику и силу, при томъ осмысленность игры, которая, впрочемъ, не лишена нѣкоторой афектаціи въ мѣстахъ выразительныхъ.

Исполненіе хора было достойно полнаго одобренія, но выборъ хоровыхъ пѣсень оказался весьма слабъ; хорошо, что не былъ выписанъ пошлый переводный текстъ ихъ, который дѣйствовалъ бы еще болѣе не выгодно.

4-й концертъ безплатной музыкальной школы, по составу програмы, не отличающейся новизной, не представлялъ столь удачнаго выбора сочиненій, какъ предъидущіе концерты. Весь интересъ его сосредоточился почти въ исполненіи *Н. Г. Рубинштейна*. Програму составляли: увертюра къ трагедіи «Коріоланъ» Бетховена, симфонія C-dur Шуберта, два хора изъ неоконченной волшебно-комической оперы Даргомыжскаго (хоръ дервишей и волшебныхъ дѣвъ), концертъ для фортепіано Es-dur Листа и мелкія фортепіанныя сочиненія (Н. Г. Рубинштейнъ). Вообще исполненіе оркестровое и хоровое было довольно хорошо.

Сопоставленіе двухъ хоровыхъ сочиненій Даргомыжскаго *рядомъ*, было не ловко разсчитано: оба хора, весьма интересные въ отдѣльности, по передачѣ настроенія и оркестровымъ эфектамъ, но сходные по спокойному характеру, производили на слушателя впечатлѣніе монотонности. Г. Рубинштейнъ, можно сказать, положительно произвелъ фуроръ. Громадная техника и художественное исполненіе даютъ ему мѣсто въ весьма не обширномъ ряду первокласныхъ піанистовъ.

Въ настоящее время вниманіе большинства петербургской публики обращено на г-жу *Патти*, занимающую самое почотное мѣсто въ приглашонной къ намъ итальянской труппѣ. Голосъ и техника г-жи Патти, какъ извѣстно, представляютъ явленіе феноменальное. Замѣчательная пѣвица разсчитываетъ, въ большинствѣ случаевъ, поразить публику своею техникой, но тѣмъ не менѣе и въ мѣстахъ выразительныхъ, ея пѣніе весьма хорошо. Игра же г-жи Патти развязна, но въ мѣстахъ серьозныхъ не лишена афектаціи.

Н. С.

Геральдика.

Гербъ Царства Польскаго.

Гербъ Привисленскаго края или такъ называемаго Царства Польскаго, состоитъ въ слѣдующемъ: бѣлый одноглавый орелъ въ красномъ щитѣ, на груди чорнаго двуглаваго орла, составляющаго гербъ Россійской Имперіи.

Сегодняшнимъ номеромъ кончается первый годъ изданія «Всемірной Иллюстраціи». Первый померъ будущаго года выйдетъ еще въ концѣ декабря. Редакція проситъ гг. подписчиковъ возобновлять абонементъ въ возможно скоромъ времени, дабы не произошло замедленія въ доставкѣ первыхъ номеровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1870 Г.

на самый полный и дешовый иллюстрированный дамскій модный журналъ

Цѣна I-му изданію: без доставки 4 руб., съ доставк. въ С.-Петер. 5 руб. 50 коп., съ пересылк. въ другіе города 6 руб.
I-е изданіе заключаетъ въ себѣ: болѣе **2000** политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, **12** большихъ листовъ выкроекъ, (въ каждомъ листѣ до **15** выкроекъ), **12** вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и **12** большихъ раскрашенныхъ модныхъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ.

Цѣна II-му изданію: безъ дост. 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб.
II-е изданіе заключаетъ въ себѣ: болѣе **2000** политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, **12** большихъ листовъ выкроекъ, (въ каждомъ листѣ до **15** выкроекъ), **12** вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и **24** большихъ раскрашенныхъ модныхъ картины, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ.

Главная Контора Редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16.

FIRMIN DIDOT FRÈRES, FILS & CO., 56 RUE JACOB, PARIS.

LA MODE ILLUSTRÉE

Journal de la famille.

Un Numero sera **envoyé gratis et franco** à toute personne qui, par **lettre affranchie**, en fera la demande à l'Administration du journal: 56 rue Jacob, Paris

CE QUE L'ON A POUR 20 FRANCS:

En s'abonnant à la Mode illustrée (20 fr. par an), on recoit 52 numeros grand in 4° de huit pages, avec plus de 2,000 gravures noires, et 500 patron **en grandeur naturelle** qui ne couteraient pas moins de 2 fr. pièce, soit. . . . . 1000 fr.
Au moins 100 dessins de tapisserie à 3 fr. pièce, soit. . . . . 300 »
Plus de 500 dessins de crochet, guipure sur filet, mignardise, frivolité etc, à 2 fr. pièce, soit. . . . . 1000 »
Plus de 300 dessins de travaux de fantaisie, dont les modèles couteraient 4 à 5 fr. pièce, soit . . . . 1200 »

Enfin des articles de modes, d'ameublement, de morale, des romans, choisis de facon à intéresser tous les membres de la famille, par la rédactrice du journal, M-me **E. Raymond.—Trois** éditions existent encore avec gravures coloriées qui diffèrent chacune de prix suivant le nombre de gravures qui les accompagnent, c'est-à-dire **1 gravure** par mois: Prix 24 fr. par an.—2 **gravures** par mois: Prix 28 fr. par an.—4 **gravures** par mois, c'est-à-dire une gravure avec chaque numero: Prix 36 fr. par an.

Тропманъ. Горскій.

Изъ судебной хроники: Типы убійцъ: Тропманъ и Горскій. (См. ст. и почтовый ящикъ.)

(Рисовалъ Н. И. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.

Почтовый ящикъ.

Рязанскому подписчику. Мы сами хотѣли помѣстить рисунокъ со шхуны гг. Милютиныхъ «В. К. Алексѣй», для чего одинъ изъ сотрудниковъ нашихъ былъ на самой шхунѣ, но на ней не оказалось ни фотографіи, ни рисунка. Остальныя требованія ваши будутъ приняты къ свѣдѣнію.

Г. А. С—ву въ Москвѣ. Ваше письмо объ университетскихъ безпорядкахъ не могло быть напечатано, по причинамъ отъ редакціи независящимъ.

Г. А. П. С. въ Петербургѣ. Мы исполняемъ ваше желаніе, помѣщая портреты Горскаго и Тропмана, въ виду заявленія вашего, что этого желаютъ многіе изъ подписчиковъ, знакомыхъ вамъ. Мы дѣлаемъ это не совсѣмъ охотно, и представляемъ эти портреты, единственно какъ типы убійцъ, какъ иллюстрацію мрачной стороны современной жизни.

Г. N. N. Ваши замѣчанія на счотъ помѣщенія большихъ повѣстей мы примемъ къ соображенію. Благодаримъ за полезный совѣтъ.

Всѣмъ желающимъ получить 1 № Иллюстраціи на 1870 годъ (№ 53 съ начала изданія), онъ будетъ высланъ тотчасъ послѣ выхода.

Г. К. Б. въ Москвѣ. Ваша просьба давно исполнена нами и мы не отвѣчали потому, что сами не получали удовлетворительнаго отвѣта. Теперь, надѣемся, вы успокоились.

Г. Н. В. въ Москвѣ. Ждемъ обѣщаннаго портрета и біографіи.

Г. И. В. К....въ въ городъ Бердянскъ. Указанную вами ошибку въ шахматной задачѣ, редакція къ несчастію замѣтила только по отпечатаніи нумера. Впрочемъ, мы можемъ сообщить, какъ вамъ, такъ и всѣмъ любителямъ шахматной игры, что въ будущемъ 1870 г. редакція шахматнаго отдѣла во «Всемірной Иллюстраціи» будетъ находиться въ вѣденіи г. председателя С.-Петербургскаго шахматнаго клуба, такъ что на будущее время точность всѣхъ помѣщаемыхъ шахматныхъ задачъ и партій будетъ вполнѣ обезпечена. Въ № 1 нашего журнала на будущій годъ будутъ помѣщены: замѣтка отъ редакціи шахматнаго отдѣла о его преобразованіи, нѣкоторыя подробности о шахматномъ клубѣ и нѣсколько весьма интересныхъ шахматныхъ задачъ.

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ,

не осмотрѣвъ предварительно основательнѣйшимъ образомъ настоящія машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,

у Г. М. ХУТТОНА и Комп.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССІИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ домѣ Воронцова, № 14.
Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурина.

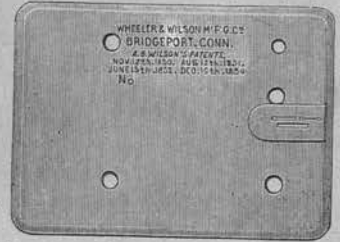
А внутри Россіи въ агентурахъ С.-Петербургскаго депо.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоятельства, что ихъ находится въ употребленіи болѣе 420,000 и Компанія ежедневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году, на всемірной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя съ 82-мя другими, получили *золотую* медаль (68 медаль, присужденная имъ), единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ, (смотр. офиціальный каталогъ наградъ).

Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что работаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата *Бруена*, на машинахъ Виллера и Вильсона можно шить швъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльныхъ, такъ называемыхъ «новѣйшихъ усовершенствованныхъ» машинъ, просимъ обратить вниманіе на то, что всякая настоящая машина имѣетъ на платформѣ (стальной доскѣ) вышеозначенное фабричное клеймо, съ обозначеніемъ № машины и вышеозначенный №, еще разъ повторенный, находится подъ платформою на самой машинѣ.



Нѣкоторые изъ гг. поддѣлывателей даже позволяютъ себѣ ставить на платформѣ (стальной доскѣ) фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россіи дѣлается большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условіями просятъ обращаться въ главное депо въ С.-Петербургѣ.

Также имѣются въ продажѣ настоящія американскія швейныя машины Эліаса Хау. Г. М. Хуттонъ и Комп., въ СПб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.

АПТЕКАРСКІЕ
И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Віолетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.
Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. | Ж. Ф. Фарина. | К. М. Фарина. | Ж. М. Фарина № 4. } Одеколонъ.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-куранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

БАРХАТНЫЕ ПОЛУСАПОЖКИ

съ мѣховою опушкою, на верблюжьей шерсти, съ резиновой подошвой и краями, для дамъ и дѣтей, какъ и резиновыя теплыя ГАЛОШИ и САПОГИ. Каучуковыя, очень красивой работы, БРОШКИ, СЕРЬГИ, БРАСЛЕТЫ, ЦѢПОЧКИ съ крестикомъ и медальономъ, красивыя ПОДВЯЗКИ, ПАЖИ, резиновыя ЗУБНЫЯ ЩЕТКИ и пр., получены, по умѣреннымъ цѣнамъ,

въ АМЕРИКАНСКОМЪ РЕЗИНОВОМЪ МАГАЗИНѢ № 1
ЭДУАРДА КЮНЕ.

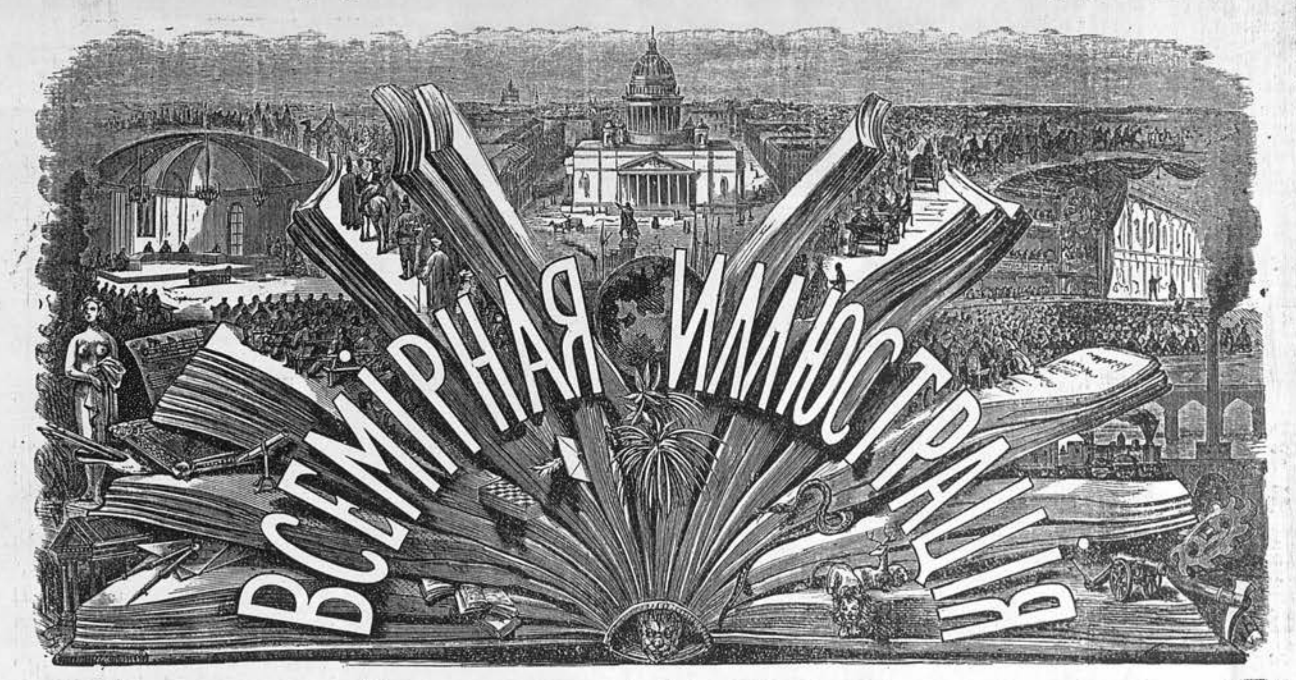
Угловой магазинъ, на углу Гороховой и Адмиралтейской площади, противъ Губернскаго Правленія, домъ Гамбса, № 1—8, въ С.-Петербургѣ.

СТРОБОСКОПЫ
или
ЖИВЫЯ ДВИЖУЩІЯСЯ КАРТИНЫ,

посредствомъ вращенія, на подставкѣ, съ 12-ю картинами, по 6 р. продаетъ В. Вестбергъ, оптикъ и механикъ Двора Е. И. Величества. Невскій пр. № 5. Гг. иногородные благоволятъ прилагать на пересылку за 15-ть фунтовъ, со включеніемъ упаковки.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 17 Декабря 1869 г. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе. Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.

О ПОДПИСКѢ НА 1870 ГОДЪ.



ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ,

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

въ родѣ «The Illustrated London News», «Illustration», «Monde illustré», «Univers illustré» и «Leipziger Illustrirte Zeitung».

Съ 1-го Января 1870 г. журналъ **«ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ»** вступитъ во **второй годъ** своего существованія и будетъ выходить какъ и въ 1869 году, **еженедѣльно**, на **самой лучшей бумагѣ**, въ форматѣ **большаго двойнаго листа. Каждый номеръ** будетъ заключать въ себѣ **16 страницъ**, изъ которыхъ **половина будетъ наполнена роскошными рисунками.**

Редакція **«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»** будетъ состоять изъ тѣхъ-же сотрудниковъ, русскихъ и иностранныхъ, какъ по литературному, такъ и по художественному отдѣлу. Направленіе журнала остается то же; редакція приметъ всѣ зависящія отъ нее мѣры, къ возможному усовершенствованію журнала и увеличенію числа сотрудниковъ. Между прочимъ, редакція можетъ обѣщать читателямъ, что число внутреннихъ корреспондентовъ-художниковъ въ будущемъ году значительно увеличится, такъ что она будетъ въ возможности давать рисунки всѣхъ замѣчательныхъ событій нашего отечества. Редакція обратитъ также вниманіе на картины и иллюстраціи изъ русской исторіи, которая въ послѣднее время все больше и больше начинаетъ возбуждать любознательность общества, вслѣдствіе усилившейся потребности въ самосознаніи.

Для неимѣвшихъ случая познакомиться со «ВСЕМІРНОЮ ИЛЛЮСТРАЦІЕЮ» въ 1869 году, при семъ прилагается программа:

ПРОГРАММА
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ:»

I. Политическій обзоръ. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ.

II. Внутреннія извѣстія. Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись.

III. Изящная словесность. Повѣсти, разсказы, очерки, стихи, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя.

IV. Науки и художества. Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и проч., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами, и т. п.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.

ПРОГРАММА
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ:»

V. Прикладныя науки и промышленность. Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и пр.

VI. Критика и библіографія. Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ.

VII. Театральный и музыкальный обзоръ. Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ, и т. п., русскихъ и иностранныхъ.

VIII. Смѣсь и новости. Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п.

IX. Фельетонъ. Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и проч.

X. Юмористическій листокъ. Карикатуры.

XI Шахматныя задачи, шарады, ребусы и т. п.

XII. Частныя объявленія.

Главная контора редакціи «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» (ГЕРМАНА ГОППЕ), находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Арсеналъ Его Императорскаго Величества въ Царскомъ Селѣ.

№ № 1 по 13 «ВСЕМІРНОИ ИЛЛЮСТРАЦІИ» за 1869 г. ВСѢ РАСПРОДАНЫ. Небольшое же количество экземпляровъ съ № 14 по № 52, продаются желающимъ: безъ доставки 10 рублей, съ пересылкою 12 рублей 75 коп. за экземпляръ.

Гг. новыхъ подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію» 1870 года, желающихъ пріобрѣсти, для коллекціи, полный экземпляръ этого журнала за 1869 г.,

1/50 Низ. 1869
т. 1-2
М/Ф
N 1-52